Embedded Handbook

Регистры, HAL и FreeRTOS: от первого светодиода до сетей, машинного обучения и других языков

Версия 0.4.303 · обновлено 2026-09-29 в 18:22
333 разделов, 7 приложений
Карты регистров 18 серий — отдельным файлом:
https://mcubase.ru/handbook-registers.pdf

Содержание

I. Основы

1. Микроконтроллер как таковой 12
2. Портфель STM32 и выбор камня 24
2а. Клоны и подделки STM32: как отличить 34
2б. STM32U5 и TrustZone: чем новое поколение отличается от F4 40
2в. STM8: восьмибитный родственник — что взять, а что нет 47
2г. Миландр K1986BE92: отечественный Cortex-M3 рядом с STM32 54
2д. STM32U585CIU6 в корпусе на 48 выводов: что остаётся от U585 и на что его ставить 62
3. Язык C для встраиваемых систем 69
3а. Битовые операции 78
4. Инструментарий 84
4а. Keil: проект и структура программы 94
4б. STM32CubeIDE: проект, сборка, отладка и разбор сбоев 104
4в. Сборка без среды: GCC, Makefile, стартовый код и свой скрипт компоновщика 114
5. Три уровня абстракции: CMSIS, HAL и LL 124
5а. HAL в работе: три режима обмена, состояния, обратные вызовы 133

II. Ядро и системные механизмы

6. Тактирование (RCC) 145
7. Прерывания и исключения 154
7а. Вход в исключение изнутри: кадр стека, EXC_RETURN и FPU 163
7б. Ассемблер Cortex-M: Thumb-2 глазами C 168
7в. Ассемблер Cortex-M на практике: стартовый код, атомики, DSP и переключение задач 174
8. Порты ввода-вывода (GPIO) 182
9. Прямой доступ к памяти (DMA) 196
10. Питание и энергосбережение 207
10а. Малое потребление на L4 и U5: Stop 2, Stop 3, Standby с SRAM2, Shutdown 217
11. Память, компоновка, загрузка 222
11а. MPU: защита памяти от своих же ошибок 232
11б. Кэш, TCM и домены памяти у F7 и H7 237
12. Служебные блоки: сторожевые таймеры, CRC, RTC 242
12а. RTC нового образца: доли секунды, калибровка, пробуждение, TAMP 253

III. Периферия

13. Таймеры (TIM) 264
14. Аналого-цифровой преобразователь (АЦП) 275
15. Цифро-аналоговый преобразователь (ЦАП) 285
15а. АЦП нового образца на G4: дифференциальный вход, передискретизация до 16 бит, две калибровки 291
16. UART / USART 296
16а. RS-485: линия, терминаторы, смещение и направление передачи 306
16б. Приём UART без потерь: DMA в кольцо, IDLE и половина буфера 314
17. Шина I²C 321
17а. Микроконтроллер как ведомое устройство: I²C и SPI 336
18. Шина SPI 342
18а. Звук по I2S: кадр, форматы и точная частота отсчётов 352
18б. SAI и DFSDM: многоканальный звук и цифровые микрофоны 357

18в. Синтезатор на STM32: разбор модулей Mutable Instruments — кодек, блок сэмплов и DSP в реальном времени ... 365
19. Шина CAN ... 378
19а. CAN FD на FDCAN: 64 байта, две скорости, память сообщений ... 385
19б. CANopen: словарь объектов, NMT, PDO и SDO ... 391
19в. ISO-TP (ISO 15765-2): длинные сообщения поверх CAN ... 399
19г. OBD-II: диагностика автомобиля по CAN — режимы, PID и коды ошибок ... 411
19д. UDS (ISO 14229): сеансы, чтение данных, ошибки и прошивка через диагностику ... 430
19е. Файлы DBC: как расшифровать чужую шину CAN ... 443
19ж. USB-CAN адаптер и SocketCAN: candleLight, can-utils и стенд для автодиагностики ... 460
19з. rusEFI: открытый блок управления двигателем на STM32 — датчики, CAN и диагностика ... 472
19и. J1939: CAN грузовиков и спецтехники — PGN, SPN и диагностика DM1 ... 479
19к. K-line: диагностика старых машин по ISO 9141 и KWP2000 на UART ... 498
19л. LIN: дешёвая шина кузовной электроники — break, sync, PID и расписание кадров ... 518
20. USB ... 533
20а. USB OTG и хост; 48 МГц без кварца ... 540
20б. USB-C и UCPD: питание и роли по кабелю ... 547
20в. USB HID на практике: дескриптор отчёта и составное устройство ... 555
20г. Клавиатура на STM32: разбор QMK — матрица, антидребезг, слои и USB HID ... 563
21. Отладочный вывод SWO и ITM ... 577
21а. RTT: вывод и ввод через отладчик без SWO и без UART ... 583
22. Внешняя обвязка и индикация ... 590
22а. Графический интерфейс на дисплее: буфер кадра, LTDC, DMA2D и сенсор ... 597
22б. Камера по DCMI: кадр в память через DMA ... 603
22в. Сегментный ЖКИ: стекло, мультиплекс и контроллер LCD ... 609
43. Аппаратная криптография: CRC, RNG, HASH, CRYP ... 615
44. Аналоговые блоки внутри кристалла: OPAMP и COMP ... 623
45. Сенсорный ввод: TSC ... 633
46. Таймеры специального назначения: HRTIM и LPTIM ... 640
46а. CORDIC: синус, косинус и фаза за несколько тактов ... 649
46б. FMAC: фильтр-ускоритель G4 — КИХ и БИХ без процессора ... 653

IV. FreeRTOS

23. Зачем нужна операционная система ... 660
23а. Прибор без ОС: автоматы, очередь событий, неблокирующие драйверы ... 671
24. Устройство FreeRTOS ... 682
25. Управление памятью ... 692
26. Задачи ... 699
27. Очереди ... 709
28. Прерывания в RTOS ... 717
29. Программные таймеры ... 724
30. Синхронизация и потокобезопасность ... 732
31. События и уведомления ... 740
32. Буферы потоков и сообщений ... 748
33. Конфигурирование и энергосбережение ... 754
33а. Сторожевой таймер для нескольких задач: кто завис и как это заметить ... 762
34. Макросы и функции FreeRTOS: справочник ... 768
34а. Zephyr: другая операционная система — обзор для того, кто знает FreeRTOS ... 779

V. Отладка и качество

35. Отладка ... 789
35а. Semihosting: вывод и файлы через отладчик ... 798
35б. Прошивка и отладка из командной строки: OpenOCD, GDB, CubeProgrammer CLI ... 802
35в. Отказ в поле: слепок состояния, переживающий сброс, и разбор после перезагрузки ... 811
36. Типовые проблемы: симптом → причина → лечение ... 819
36а. Приборы на столе: мультиметр, осциллограф, логический анализатор ... 846
36б. Самопроверка во время работы: ядро, ОЗУ, флеш, частота ... 854

VI. Практикум

37. Приложения IoT ... 863
38. Сводный каталог проектов ... 871
38а. Вопросы для собеседования: сто вопросов по справочнику с короткими ответами и ссылкой на раздел ... 879
41. Внешняя память: SPI Flash, NAND, SD ... 891
41а. SD-карта по SDIO: четыре линии данных, команды, DMA и FatFS ... 899
41б. FSMC и FMC: дисплей 8080, внешняя SRAM и SDRAM ... 905
41в. Quad-SPI: внешняя флеш как память и код из неё ... 911
42. Файловая система FatFS ... 916
42а. LittleFS на SPI NOR: файловая система, которая переживает отключение питания ... 924
47. Регулирование: обратная связь, П- и ПИД-регулятор ... 931
48. Собственный загрузчик и обновление прошивки ... 939
48а. Подпись прошивки: загрузчик проверяет, кто её сделал ... 949
48б. MCUboot на STM32: два слота, обмен образов и откат ... 954

VII. Документация и её язык

39. Как читать документацию ST ... 962
39а. Официальные документы: что и где взять ... 970
39б. Errata на практике: как читать список ошибок кристалла и обходить их ... 976
39в. Даташит чужой микросхемы → драйвер: HTS221 от первой страницы до проверки без платы ... 982
40. Англо-русские соответствия по темам ... 988

VIII. Электроника вокруг микроконтроллера

49. Напряжение, ток, мощность: закон Ома и первые расчёты ... 1091
50. ВАХ, делитель напряжения, RC-цепи ... 1097
50а. Цепь по частоте: АЧХ, ФЧХ и диаграмма Боде ... 1104
51. Полупроводники: диоды, стабилитроны, биполярные транзисторы ... 1110
52. Управление нагрузками: ключи, реле, MOSFET, драйверы ... 1115
53. Источники питания ... 1123
54. Гальваническая изоляция ... 1130
55. Линейные стабилизаторы ... 1136
56. Операционные усилители ... 1142
57. ШИМ в силовой электронике ... 1152
57а. Двигатели: коллекторный, шаговый, бесколлекторный ... 1158
57б. Ток двигателя: шунт, усилитель, выборка в нужный момент ШИМ ... 1166
57в. VESC и OpenInverter: силовая электроника под управлением по CAN ... 1173
57г. Klipper: STM32 как исполнитель 3D-принтера — шаги по расписанию от компьютера ... 1186
57д. FOC своими руками: SimpleFOC и ODrive — векторное управление бесколлекторным мотором ... 1194
58. Импульсные преобразователи ... 1200
59. Цифровая логика: вентили и законы алгебры логики ... 1207

60. Мультиплексоры, дешифраторы, комбинационные схемы 1214
61. Минимальная обвязка микроконтроллера: условия запуска 1220
62. Защита выводов 1227

IX. Язык C: от основ до продвинутого

63. Как текст становится программой; системы счисления 1236
64. Типы данных 1247
65. Ветвления и циклы 1257
66. Функции, область видимости, рекурсия 1267
67. Указатели и адресная арифметика 1275
68. Массивы и строки 1282
69. Вещественные числа 1290
70. Структуры и файлы 1298
71. Многомодульные программы, препроцессор, аргументы командной строки 1305
72. Отладка и динамические структуры данных 1313
73. Измерение времени и производительности 1320
74. Библиотеки языка C 1326
75. Оптимизация кода 1333
76. Алгоритмы 1340
77. Компиляция и компиляторы 1347
78. Сокеты и веб-сервер на C 1353

X. Проектирование, сети и IoT

79. Как рождается устройство: этапы разработки 1364
80. Прототип на Arduino: плата, среда, первый скетч 1372
81. Датчики на прототипе и борьба с шумом 1379
81а. Цифровые фильтры: КИХ, БИХ и CMSIS-DSP 1385
81б. Алгоритм Гёрцеля: найти тон без БПФ 1390
82. Индикация на прототипе: ШИМ, RGB, сдвиговые регистры 1396
83. I²C и SPI на прототипе: датчик и дисплей 1403
84. Прерывания и время на прототипе 1409
84а. От скетча к регистрам: один прибор на четырёх уровнях 1415
85. TinyML: машинное обучение на микроконтроллере 1421
86. Типы сетей и основные технологии 1428
87. Виртуализация, облака, контейнеры 1435
88. Распределённые системы и API 1442
89. Сетевые протоколы и mesh-сети 1449
90. Архитектура IoT-решений 1461
91. Платформы интернета вещей 1468
92. Радиообследование и карта покрытия 1474
93. LoRa: радио, модуль SX1276, дальность 1480
94. LoRaWAN: сеть, ключи, классы 1490
94а. NFC-метка ST25DV: телефон и микроконтроллер делят одну память 1497
94б. Flipper Zero изнутри: STM32WB55, FreeRTOS и радио 433 МГц, NFC, RFID и ИК в одной прошивке 1504

XI. Датчики: подключение, схемы, драйверы

95. Как подключать датчики: питание, подтяжки, уровни, провода 1513
96. Температура: NTC-термистор и DS18B20 1520
97. Влажность: DHT22, SHT31 и AHT20 1527
98. Давление и высота: BMP280 и BME280 1533

99. Движение: MPU-6050 и ADXL345 1539
99a. Полётный контроллер на STM32: разбор Betaflight — гироскоп 8 кГц, фильтры, PID и DShot 1545
100. Расстояние и присутствие: HC-SR04 и HC-SR501 1552
101. Ток и напряжение: INA219 и ACS712 1557
102. Вес: тензодатчик и HX711 1563
103. Свет и газ: фоторезистор, BH1750, MQ 1568
104. Термопара: MAX31855 и MAX6675 1575
104a. Паяльник на STM32: разбор IronOS — термопара в жале, ПИД и USB Power Delivery 1582

XII. Сети и DevOps для инженера

105. Сеть снизу вверх: Ethernet, MAC, IP, подсети, ARP 1591
106. TCP и UDP изнутри: рукопожатие, окна, повторы, NAT 1597
106a. Ethernet на F407: RMII, PHY по MDIO и дескрипторы DMA 1603
106б. Пакет по байтам: Ethernet, ARP, IPv4, ICMP, UDP и TCP глазами микроконтроллера 1608
106в. lwIP на STM32: буферы, три интерфейса и память 1615
107. Что происходит, когда вводишь адрес: DNS, DHCP, HTTP, TLS 1623
108. Маршрутизация, VLAN, Wi-Fi и VPN 1629
109. Git для инженера: ветки, история, версии прошивки 1634
110. CI/CD для прошивки: сборка в контейнере, тесты, артефакты 1640
111. Контейнеры и инфраструктура: Compose, образы, обратный прокси 1645
112. Наблюдаемость: логи, метрики, оповещения 1651

XIII. Другие языки и их сборщики

113. Ada и SPARK: Alire, GNAT для Cortex-M, доказательство 1658
114. Rust: Cargo, no_std, cortex-m-rt, embedded-hal 1662
115. Менеджеры сборки для прошивки: PlatformIO, west (Zephyr), CMake-пресеты 1666
115a. CMake-проект прошивки: от .ioc до VS Code 1670
115б. Последовательный порт со стороны компьютера: мосты, драйверы, терминалы, задержки 1677
115в. Python рядом с прибором: порт, байты, журнал, скрипт-испытатель 1684
115г. Форматы обмена: TLV, protobuf (nanopb) и CBOR на микроконтроллере 1692

XIV. Машинное обучение на микроконтроллере

116. Типовые подходы и алгоритмы: от порога до маленькой нейросети 1701
117. Данные с датчика: окна, признаки, CMSIS-DSP 1707
118. Обучение маленькой модели в контейнере 1711
119. Квантование в int8: CMSIS-NN и TensorFlow Lite Micro 1717
120. Обнаружение аномалий: вибрация и предиктивное обслуживание 1722
121. Классика против ML: фильтр Калмана и оценка заряда батареи 1727
121a. OpenMV: камера с машинным зрением на STM32H7 — DCMI, MicroPython и поиск объектов 1733

XV. Язык C глубже

122. Целые типы и преобразования: продвижение, знак, переполнение 1742
123. Неопределённое поведение: где прячется и как его ловить 1747
124. volatile, const и атомарность: прерывания и C11 1753
125. Объявления и указатели на функции: таблицы обработчиков и обратные вызовы 1759
126. Данные в памяти: выравнивание, упаковка, битовые поля, порядок байт 1764
127. Препроцессор как инструмент: X-макросы, _Generic, static_assert 1769
128. Стандарты C99–C23: что изменилось для прошивки 1775
129. MISRA C и защитное программирование 1781

129а. Модульные тесты прошивки на ПК: подмена железа, свой маленький раннер и покрытие 1788

XVI. Печатная плата

130. Плата для микроконтроллера: принципы 1797
130а. Как читать принципиальную схему: обозначения, цепи, листы 1803
131. KiCad: плата скриптом и проверка из командной строки 1808
132. DipTrace: схема, плата и плагины 1813
132а. DipTrace: свои корпуса и компоненты 1822
132б. DipTrace: слои, правила, трассировка и медь 1830
132в. DipTrace: проверки, панель и файлы для завода 1838
132г. DipTrace: скоростные цепи, дифференциальные пары, переходы к заливкам 1845
132д. DipTrace: схема и плата вместе — иерархия, SPICE, спецификация, 3D 1851
133. Altium Designer: проект, правила, выпуск 1857
134. Другие программы и перенос плат между ними 1864

XVII. Системное программирование на C

135. Процесс: запуск, окружение, память, лимиты, завершение 1870
136. fork, exec, wait и сигналы 1876
137. Обмен между процессами: каналы, сокеты, очереди, общая память 1882
138. Демон и его журнал: setsid, syslog, файл блокировки, backtrace, core 1888
139. Потоки POSIX и синхронизация: mutex, cond, rwlock, барьер, TLS 1895
140. Потоки C11, атомарные операции и OpenMP 1901
141. Неблокирующий ввод-вывод: select, poll, epoll, дескрипторы событий 1907
142. Веб-сервисы на C: HTTP, REST, CGI, FastCGI, sendfile 1912
143. Статические и динамические библиотеки: .a, .so, soname, rpath, LD_PRELOAD, dlopen 1917
144. Ассемблер x86-64 глазами C: регистры, соглашение вызовов, gcc -S, inline asm, nasm 1922
145. UNIX как среда разработки: POSIX, getopt, make, CMake, Meson, diff, gdb, valgrind, strace ... 1929
146. Объектно-ориентированный C: непрозрачные указатели, таблицы функций, наследование, _Generic 1936
146а. C++ на микроконтроллере: что бесплатно, а что дорого 1941
147. Ядро Linux: сборка, модуль, символьное устройство, ioctl 1946
148. Базы данных из C: SQLite, PostgreSQL (libpq), Redis (hiredis) 1952
149. Графика и игры на C: SDL2, игровой цикл, OpenGL 1957

XVIII. ESP32: второй микроконтроллер

150. ESP32 как платформа: чип, модуль, память, выводы, загрузка 1963
151. ESP-IDF и инструменты: idf.py, компоненты, Kconfig, разделы, esptool, QEMU, Arduino 1970
152. FreeRTOS на двух ядрах: закрепление задач, спин-блокировки, тик, стек, esp_timer, сторож 1976
153. GPIO и ШИМ на ESP32: выводы, электрика, strapping, матрица сигналов, LEDC, MCPWM 1982
154. АЦП и ЦАП ESP32: затухание, калибровка, ADC2 и Wi-Fi, непрерывный режим, ЦАП и косинус 1988
155. Хранение на ESP32: таблица разделов, NVS, SPIFFS, FAT с выравниванием износа 1994
156. Сеть на ESP32: esp_netif и lwIP, DHCP, SNTP, syslog, HTTP REST, MQTT 1999
157. Сон и малопотребляющий домен ESP32: режимы питания, память RTC, пробуждение, сопроцессор ULP 2005
158. Bluetooth LE на ESP32: реклама, GATT-сервер на NimBLE, характеристики и уведомления . 2012
159. Обновление по сети на ESP32: разделы OTA, загрузчик, подтверждение и откат 2018
160. Длинные линии на плате и в проводах: волновое сопротивление, отражения, согласование, фронт I²C 2023
161. Питание и нагрузки вокруг ESP32: стабилизатор, пики Wi-Fi, ключи, реле и выбросы 2028

XIX. Аналоговый тракт: ОУ и родственные элементы

162. Однополярный тракт под АЦП: y = m·x + b 2034
163. Устойчивость: запас по фазе, ёмкостная нагрузка, компенсация 2039
164. Параметры реального ОУ: входной ток, помеха по питанию, полный размах 2044
165. Шум: сложение, резисторы, усилитель, 1/f и бюджет под АЦП 2051

XX. Элементы и типовые схемы вокруг МК

166. Резисторы в деталях: ТКС, импульс, шунт, делитель батареи 2058
167. Конденсаторы в деталях: классы керамики, ESR и ESL, развязка, электролиты 2064
168. Катушки, дроссели и ферритовые бусины: LC-фильтр, резонанс, насыщение 2070
169. Диоды в деталях: падение по току и температуре, утечка Шоттки, восстановление, «ИЛИ» питания 2077
170. Биполярный транзистор: принцип, четыре режима, насыщение, выключение, источник тока 2084
171. Полевой транзистор: принцип, режимы, порог и сопротивление канала, плато Миллера, паразитный диод 2091
172. Ключи: верхний и нижний, драйвер затвора, полумост и мёртвая пауза, плавный пуск, аналоговый ключ 2098
173. Защита питания: переполюсовка, предохранитель, ограничитель выброса 2105
173а. Пропадание питания: сколько миллисекунд есть, PVD и BOR, что успеть записать 2110
173б. Li-ion на плате: заряд, защита и сколько осталось 2117
173в. Открытая BMS на STM32: разбор Libre Solar — измерение ячеек, балансировка, защита и SOC . 2124
174. Кварц и тактовая цепь: две частоты, нагрузочная ёмкость, уход часов, запуск 2131

XXI. Аналоговые узлы

175. Компараторы: задержка, выход с открытым стоком, гистерезис, оконный компаратор 2137
176. Инструментальный усилитель: три ОУ, ослабление синфазного, путь для входных токов 2143
176а. Токовая петля 4–20 мА: приём датчика и выход на ПЛК 2148
176б. Термометр сопротивления Pt100/Pt1000: ратиометрия и 2-, 3-, 4-проводное подключение 2156
177. Источники опорного напряжения: делитель, стабилитрон, ИОН, дрейф и шум 2164
178. Активные фильтры: Саллен–Ки, порядок, добротность, фильтр перед АЦП 2168
179. Генераторы и нелинейные узлы: релаксационный, мост Вина, точный выпрямитель, пиковый детектор 2172
180. Аналоговый тракт вокруг АЦП: ёмкость выборки, буфер, мультиплексор, драйвер 2177
181. Аналоговая разводка: общая земля, наводки, экранирование 2182

XXII. Программная инженерия

182. Жизненный цикл прошивки и цена ошибки 2187
183. Сроки и люди: бригада, опоздание, оценка по трём точкам 2193
184. Тестирование прошивки: уровни, покрытие, мутации, санитайзеры 2198

XXIII. Приложение к прибору: Dart и Flutter

185. Dart для инженера прошивки: байты, числа, разбор кадра 2205
186. Асинхронность: поток кадров, таймауты, переподключение, изолят 2210
187. Экран прибора на Flutter: виджеты, состояние, команды, тесты 2215
188. Сеть приложения: HTTP, WebSocket и MQTT 2219
189. BLE и USB-serial: транспорт до прибора, MTU, очередь записей, разрешения 2224
190. Телеметрия и выпуск: кольцевой буфер, прореживание, хранение, сборка 2229

XXIV. Встраиваемый Linux

191. Встраиваемый Linux: когда он нужен и из чего собран образ 2234

192. Периферия из программы: gpiochip, i2c-dev, spidev, sysfs 2240
193. Служба прибора: systemd, журнал, права и сторожевой таймер 2246
194. Связь с микроконтроллером: порт со стороны Linux, кадры COBS и CRC 2252
195. Обновление по схеме A/B: два слота, подтверждение и откат 2258

XXV. Мини-проекты

196. Мини-проект: термостат на BluePill 2263
197. Мини-проект: частотомер на таймере 2268
198. Мини-проект: часы на RTC с будильником и коррекцией хода 2273
198а. Мини-проект: датчик на батарейке — год на одной CR2032 2278
198б. Мини-проект: USB-самописец и программа на ПК 2286
198в. Мини-проект: модуль ввода-вывода на Modbus RTU 2293
198г. Мини-проект: жесты по акселерометру 2301
198д. Мини-проект: логический анализатор из BluePill 2309
198е. Мини-проект: CAN-сниффер на STM32 — протокол SLCAN поверх USB CDC 2316
198ж. Датчик по UDP: широковещание, обнаружение в сети и свой протокол 2323
198з. Веб-страница и REST на STM32: lwIP httpd, SSI и CGI 2330
198и. MQTT-клиент на STM32: публикация, подписка и повторное подключение 2337
198к. Мини-проект: осциллограф на плате — АЦП, DMA, запуск по фронту и экран на ПК 2345
198л. Мини-проект: всё, что есть на F4-Discovery — акселерометр, аудио-ЦАП, микрофон и USB 2351
198м. Мини-проект: метеостанция — датчики, журнал и экран 2358
198н. Мини-проект: приёмник GPS — NMEA, PPS и точное время 2364
198о. Мини-проект: ИК-пульт — приём и передача протокола NEC 2370
198п. Мини-проект: MIDI — вход по UART 31250 и синтезатор на ЦАП 2375
198р. Мини-проект: OBD-II сканер на STM32 — обороты, скорость, температура и коды ошибок 2380
198с. Мини-проект: приборная панель по CAN — обороты, скорость и температура из шины машины 2403
198т. Мини-проект: регистратор шины CAN на карту SD — запись поездки и разбор на компьютере 2425
198у. Мини-проект: свой блок на шине CAN — датчик, DBC, диагностика UDS и прошивка по шине 2440

0. О справочнике

0. С чего начать и куда идти 2455
0а. Маршрут новичка: двадцать разделов по порядку 2462

XXVI. От макета к изделию

199. Сборка платы на заводе: перечень, файл установки и гербер 2469
200. Первое включение новой платы 2476
201. Тест в производстве и прошивка на линии 2484
201а. Выпуск прошивки: версия, метаданные и один файл на производство 2493
202. Калибровка на линии 2500
203. ЭМС изделия: помехи, стойкость и проверка в мастерской 2507
204. Надёжность: запасы, старение и испытания у себя 2515
204а. Корпус прибора: от платы к корпусу, инструменты, проверка до печати 2523
205. Документация изделия: комплект, обозначения, ревизии 2529
205а. Документы по ЕСКД на прибор: коды, схема Э3, перечень элементов ПЭ3 из KiCad 2536
205б. Лицензии открытого кода и SBOM: что можно взять в прошивку 2541
206. Сертификация: подтверждение соответствия и радиомодули 2547

206а. Сертификация в ЕАЭС по шагам: регламенты, декларация или сертификат, схема, EAC . 2554
207. Рабочее место сборки: статика, пайка SMD, отмывка 2559
208. Прибор от сети 230 В: безопасность и питание 2566
208а. Прибор от 24 В: промышленное питание, защита входа и цифровые входы 2574
208б. Нагрузка 230 В от микроконтроллера: реле, симистор, твердотельное реле 2582

Приложения

Карты регистров (A–A18) — отдельным файлом: https://mcubase.ru/handbook-registers.pdf
B. Шпаргалка CMSIS 2592
C. Шпаргалка HAL API 2598
D. Шпаргалка FreeRTOS API 2612
E. Распиновки плат 2618
F. Сокращения 2623
G. Указатель регистров и функций 2627
H. Периферия × серия × раздел: где что есть и где об этом читать 2677

I. Основы

1. Микроконтроллер как таковой

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32F401, STM32F072, 1986BE9x · уровень: базовый

Прежде чем мигать светодиодом, полезно понимать, чем именно вы управляете. Этот раздел — про устройство того, что лежит под всеми остальными: ядро, память, набор команд. Без него дальнейшие разделы придётся принимать на веру.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
MCU (microcontroller unit)	микроконтроллер: ядро, память и периферия на одном кристалле
core, processor	ядро, процессорная часть
peripheral	периферийный блок: таймер, АЦП, UART
RISC (reduced instruction set computer)	набор простых команд одинаковой длины
architecture (ARMv7-M)	архитектура: спецификация команд и модели исполнения
licensee	производитель, купивший лицензию на ядро
core registers (R0–R12, SP, LR, PC, xPSR)	регистры ядра
memory map	карта памяти: какие адреса чему принадлежат
memory management unit (MMU)	блок управления памятью: переводит виртуальные адреса в физические; у Cortex-M его нет
bit-band region, alias region	область бит-бэндинга и её отражение по битам
Thumb-2 instruction set	набор команд Thumb-2: 16- и 32-битные команды вперемешку
pipeline: fetch, decode, execute	конвейер: выборка, декодирование, исполнение

1.1 Что это вообще такое

Микроконтроллер (MCU, Micro Controller Unit) — цифровая микросхема, в которой на одном кристалле собрано всё, что нужно для самостоятельной работы:

- **ядро** — арифметико-логическое устройство и управление;
- **ОЗУ (RAM)** — оперативная память для данных;
- **ПЗУ (Flash)** — постоянная память для программы;
- **периферия** — АЦП, ЦАП, UART, SPI, I²C, таймеры и прочее.

Ключевое отличие от процессора: у процессора Flash и RAM на кристалле обычно **нет** — они выносятся наружу, чтобы удешевить и упростить производство. Микроконтроллер самодостаточен: подал питание — он работает.

Второе отличие для программиста важнее первого — **блок управления памятью (MMU)**. Процессор, на котором работает Linux или Windows, переводит адреса: у каждой программы своё виртуальное адресное пространство, MMU на ходу отображает его на физическую память и не пускает программу в чужие страницы. На этом стоят процессы, защита памяти и подкач-
ка. У микроконтроллера MMU нет: адрес в программе — это и есть физический адрес, и про-

грамма видит всю память сразу. У части Cortex-M есть MPU — он запрещает доступ к областям, но адресов не переводит (раздел 11a). Поэтому обычный Linux на Cortex-M не ставится (раздел 191.1), а работают на нём прошивка «на голом железе» или RTOS.

Первые такие микросхемы появились в 1960–70-х у MIT Instrumentation Laboratory, Intel и Texas Instruments.

Две популярные архитектуры ядра

	ARM	RISC-V
расшифровка	Advanced RISC Machine	reduced instruction set computer
лицензия	проприетарная, роялти в ARM Holdings	открытая и бесплатная
ниша	от МК до серверов и Apple M1	недорогие МК, кастомные ядра

Обе — RISC: команды закодированы так, чтобы декодироваться просто и выполняться быстро.

1.2 ARM, Cortex и кто что делает

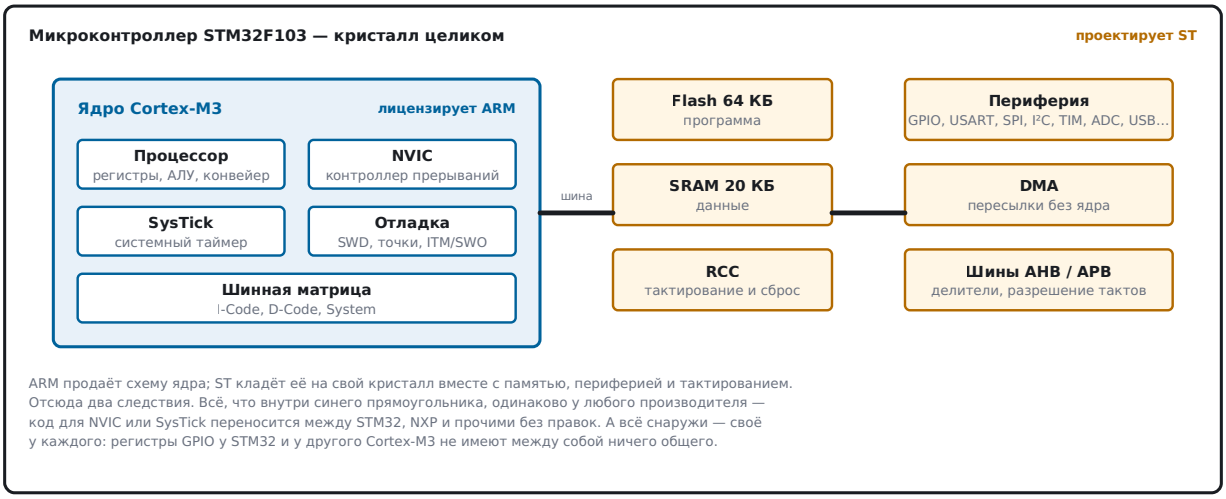
Здесь легко запутаться, поэтому разложим по слоям.

Архитектура ARM (ARMv6-M, ARMv7-M, ARMv8-M…) — это *спецификация*: набор команд, модель исполнения, организация памяти, стоимость инструкций в тактах. Не железо, а документ. Компилятор, умеющий генерировать код для архитектуры, умеет его для всех процессоров, эту архитектуру реализующих.

Ядро Cortex-M — конкретная реализация архитектуры, готовый блок для встраивания в кристалл. Cortex-M3, например, спроектирован по ARMv7-M, а Cortex-M4 — по ARMv7E-M: та же архитектура плюс расширение DSP-командами. Часто пишут просто «M4 — это ARMv7-M», но буква E в названии как раз и означает добавленные команды цифровой обработки сигналов.

Микроконтроллер — ядро плюс то, что вокруг него добавил производитель кремния: Flash, RAM, периферия, шины. Этим занимаются ST, NXP, TI, Микрон, «Миландр» и десятки других. Сама ARM Holdings ничего не производит — она лицензирует архитектуру и ядра.

Ядро — от ARM, всё остальное — от производителя микроконтроллера



Ядро Cortex-M3 внутри микроконтроллера на его основе

> Важное следствие: **наличие ядра не гарантирует наличия функции.** Cortex-M3 спроектирован с поддержкой bit-banding, но реализовать её — решение производителя. STM32F1 её реализует, а Cortex-M7 не имеет вовсе. Всегда сверяйтесь с reference manual конкретного МК, а не с описанием ядра.,

Три семейства Cortex

Семейство	Буква	Для чего
Cortex-A	Application	сложные вычисления, операционные системы (Linux, Android): телефоны, планшеты, одноплатники
Cortex-M	eMbedded	встраиваемые задачи: IoT, управление двигателями, счётчики, бытовая техника, медтехника
Cortex-R	Real-time	системы, где важны отказоустойчивость и гарантированное время реакции

Нас интересует **Cortex-M**.

Cortex-M3 против Cortex-M4: что реально даёт переход на F4

Две опорные платформы этого справочника — STM32F103 (Cortex-M3) и STM32F407/F401 (Cortex-M4). Разница между ними не косметическая.

	Cortex-M3 (F1)	Cortex-M4 (F4)
архитектура	ARMv7-M	ARMv7E-M
тактовая частота	до 72 МГц	до 180 МГц (F427/F429/F446/F469), 168 МГц (F405/F407), 84–100 МГц (F401/F410/F411)
FPU	нет	есть у F4xx с суффиксом, одинарной точности
DSP-команды	нет	есть: MAC за такт, насыщающая арифметика, SIMD
конвейер	3 стадии	3 стадии
bit-banding	есть	есть
ускоритель Flash	префетч-буфер	**ART Accelerator** — кэш команд, ноль тактов ожидания
шина портов GPIO	APB2	AHB1
DMA	7+5 каналов, без FIFO	2 контроллера × 8 потоков, FIFO, burst

Что это значит на практике.

Плавающая точка. На M3 каждое `float`-умножение — это вызов библиотечной функции на десятки тактов. На M4 с FPU — одна инструкция. Для регуляторов, фильтров, пересчёта показаний датчиков разница на порядок. Но FPU надо **включить** — он выключен после сброса, и компилятору надо сказать `-mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard`, иначе вы получите M4, считающий как M3.

DSP-команды. Умножение с накоплением за такт, насыщающая арифметика (результат не переполняется, а упирается в предел) — то, на чём построена библиотека CMSIS-DSP: БПФ, КИХ- и БИХ-фильтры, матрицы. На M3 то же считается, но в разы медленнее.

ART Accelerator. На 168–180 МГц Flash физически не успевает отдавать команды — нужны такты ожидания. ART кэширует команды и ветви так, что при линейном исполнении ожиданий фактически нет. Именно поэтому F407 на 168 МГц даёт около 210 DMIPS — те же 1,25 DMIPS на мегагерц, что и F103 на 72 МГц (90 DMIPS): производительность растёт вместе с частотой, хотя Flash требует пяти тактов ожидания. Без ART на тех же 168 МГц ядро большую часть времени ждало бы Flash.

> ⚠ **Главная ловушка перехода F1 → F4** лежит не в ядре, а в периферии: другие шины тактирования (`AHB1ENR` вместо `APB2ENR`), другие базовые адреса, другая регистровая модель GPIO, другой DMA. Код, работающий с ядром — NVIC, SysTick, bit-banding, — переносится без правок. Код, работающий с периферией, переписывается почти весь. Разбор по каждой периферии — в соответствующих разделах.

1.3 Регистры ядра

Cortex-M — машина типа load/store: арифметика выполняется **только** над регистрами, а с памятью работают отдельные инструкции загрузки и сохранения.

Регистры ядра Cortex-M

Регистр	Назначение
`R0–R12`	общего назначения; часть компилятор использует под свои нужды
`R13 (SP)`	указатель стека, **банкированный** — меняется при смене режима CPU
`R14 (LR)`	адрес возврата из подпрограммы
`R15 (PC)`	счётчик команд
`xPSR`	флаги состояния программы

«Банкированный» `SP` означает, что физически указателей стека два — `MSP` и `PSP`. Обработчики исключений всегда работают на `MSP`, а основной код — на `MSP` после сброса или на `PSP`, если в регистре `CONTROL` поставлен бит `SPSEL`. Привилегии задаёт отдельный бит того же регистра (`nPRIV`), и выбор стека от них не зависит. На двух стеках построено переключение задач в

ОСРВ: у каждой задачи свой `PSP`, а прерывания работают на общем `MSP`. Подробнее — в разделе 26.

Как это выглядит в жизни. Простой код на C:

```
uint8_t a, b, c;
a = 3;
b = 2;
c = a * b;
```

компилируется примерно в такое (Thumb, без оптимизации):

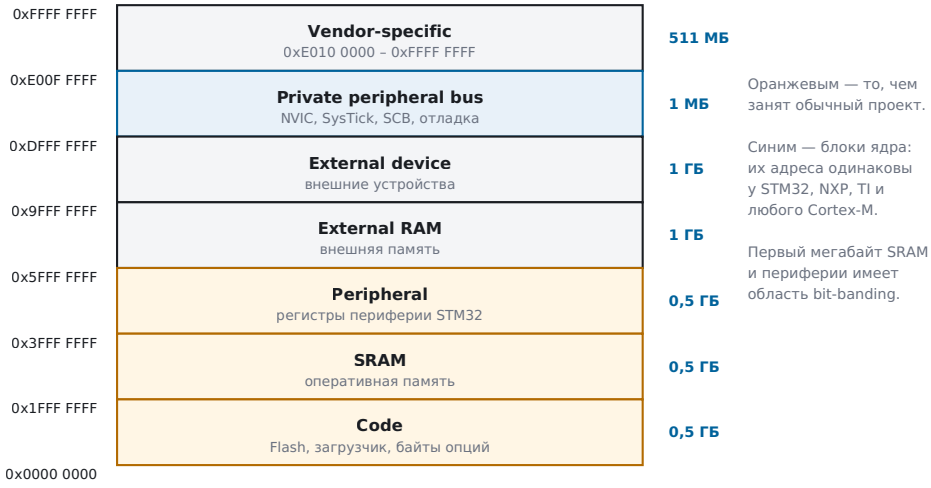
```
movs   r3, #3         ; занести 3 в r3
strb   r3, [r7, #7]   ; сохранить r3 в переменную a
movs   r3, #2         ; занести 2 в r3
strb   r3, [r7, #6]   ; сохранить r3 в переменную b
ldrb   r2, [r7, #7]   ; загрузить a в r2
ldrb   r3, [r7, #6]   ; загрузить b в r3
smulbb r3, r2, r3     ; умножить, результат в r3
strb   r3, [r7, #5]   ; сохранить результат в c
```

Ни одна операция не выполняется «в памяти» — всё проходит через регистры. Отсюда практический вывод: чем меньше лишних обращений к памяти в горячем цикле, тем быстрее код.

1.4 Карта памяти

Адрес у Cortex-M 32-битный, поэтому адресов ровно 2^{32} = 4 294 967 296 — это и есть **4 ГБ**: последний байт имеет номер `0xFFFF FFFF`, больше в 32 бита не помещается. ARM делит это пространство на области **одинаково у всех Cortex-M** любого производителя: код внизу, SRAM с `0x2000 0000`, периферия с `0x4000 0000`, регистры ядра наверху. Переносимым это делает только код ядра — о нём сразу под таблицей. Периферия внутри своей области у каждого производителя и даже у каждого семейства STM32 своя: порт, таймер или UART с F1 на F4 без правки не переносятся (раздел 1.10).

Адресное пространство Cortex-M: 4 ГБ, одинаковые у всех производителей

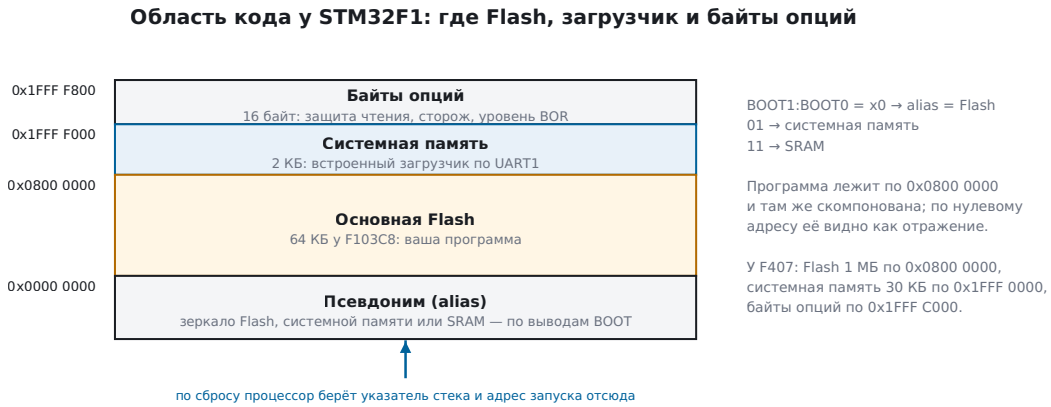


Фиксированная карта адресного пространства Cortex-M

Диапазон	Размер	Что там
`0x0000 0000` …	512 МБ	код: таблица векторов, начальный указатель стека, программа
`0x2000 0000` …	512 МБ	внутренняя SRAM
`0x4000 0000` …	512 МБ	периферия
`0x6000 0000` …	2 ГБ	внешняя память через FSMC/EMI
`0xE000 0000` …	512 МБ	регистры самого ядра Cortex (NVIC, SysTick, отладка)

Регистры ядра лежат по фиксированным адресам у **всех** Cortex-M — поэтому код, работающий с NVIC или SysTick, переносится без правок.

Область кода у STM32



Разметка области кода у STM32

Внутренняя Flash у всех STM32 живёт с адреса `0x0800 0000`. При этом она **дублируется** («алиасится») с адреса `0x0000 0000` — в зависимости от настройки загрузки. Одна и та же функция доступна и как `0x0800 16DC`, и как `0x0000 16DC`.

Дальше идут две служебные области:

- **System memory** — ПЗУ с заводским загрузчиком: плата шьётся без программатора. Интерфейсы загрузчика зависят от семейства: у F103C8 (BluePill) — только `USART1` на `PA9`/`PA10`, у F105/F107 и F405/F407 к нему добавляются USB DFU и CAN, у F401 — USB DFU, I²C и SPI. Подробности в разделах 4.9 и 11.
- **Option bytes** — флаги конфигурации МК: защита Flash от чтения, аппаратный сторожевой таймер, режим загрузки.

Сколько на самом деле SRAM

Область SRAM начинается с `0x2000 0000`, но реальный конец зависит от объёма памяти в вашем кристалле. Для STM32F103RB с 20 КБ:

```
20 КБ = 20 × 1024 = 0x5000 байт
последний адрес = 0x2000 0000 + 0x4FFF = 0x2000 4FFF
```

Обращение за эту границу вызывает исключение **Bus Fault**.

1.5 Bit-banding

Проблема

Менять один бит переменной приходится постоянно:

```
uint8_t temp = 0;
temp |= 0x4;     // установить бит 2
temp &= ~0x4;    // сбросить бит 2
```

Каждая такая строка превращается в **три** инструкции — загрузить, изменить, сохранить:

```
ldrb   r3, [r7, #7]
orr.w  r3, r3, #4
strb   r3, [r7, #7]
```

Отсюда две беды. Первая — потраченные такты. Вторая серьёзнее: между чтением и записью может вклиниться прерывание или переключение задачи, изменить то же слово — и ваша запись затрёт чужое изменение. Классическая гонка.

Решение

Bit-banding отображает каждый бит специальной области памяти на **целое слово** в другой, «зеркальной» области. Записал слово — изменился ровно один бит, одной операцией, без гонок.

Отображение бит адреса `0x2000 0000` в bit-band область

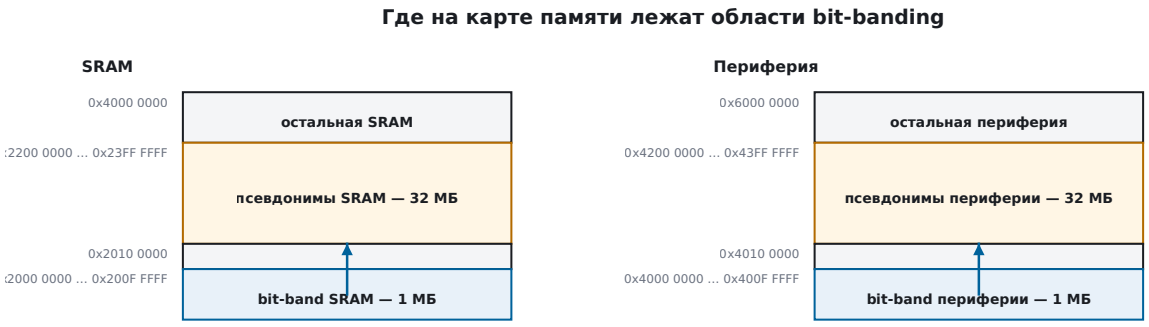
Формула пересчёта:

```
alias_адрес = база_alias + (смещение_в_области × 32) + (номер_бита × 4)
```

Две области у Cortex-M3/M4:

Что	bit-band область	alias-область
SRAM	`0x2000 0000`–`0x200F FFFF` (1 МБ)	`0x2200 0000`–`0x23FF FFFF` (32 МБ)
периферия	`0x4000 0000`–`0x400F FFFF` (1 МБ)	`0x4200 0000`–`0x43FF FFFF` (32 МБ)

Соотношение 1 МБ ↔ 32 МБ объясняется просто: каждому биту исходной области соответствует целое 32-битное слово в alias.



Соотношение 1 МБ ↔ 32 МБ: у каждого бита исходного мегабайта — целое 32-разрядное слово в псевдонимах, а бит в 32 раза меньше слова. У STM32F103 вся SRAM (20 КБ) и вся периферия попадают в первый мегабайт — то есть bit-banding доступен для любого регистра и любой переменной. У F4 — тоже, кроме памяти CCM.

Области bit-banding на общей карте памяти

Макросы

```
#define BITBAND_SRAM_BASE   0x20000000u
#define ALIAS_SRAM_BASE     0x22000000u
#define BITBAND_SRAM(a, b)  ((ALIAS_SRAM_BASE + (((uint32_t)&(a)) - BITBAND_SRAM_BASE) * 32u + ((b) *
4u)))

#define BITBAND_PERI_BASE   0x40000000u
#define ALIAS_PERI_BASE     0x42000000u
#define BITBAND_PERI(a, b)  ((ALIAS_PERI_BASE + (((uint32_t)(a)) - BITBAND_PERI_BASE) * 32u + ((b) *
4u)))
```

Мигание светодиодом на `PC13` (STM32F103) без операции «чтение-изменение-запись»:

```
volatile uint32_t *pc13 = (uint32_t *)BITBAND_PERI(&GPIOC->ODR, 13);
*pc13 = 1;      /* одна запись — один бит */
```

Считаем вручную для проверки: база `GPIOC` у F1 равна `0x4001 1000`, смещение `ODR` — `0x0C`.

```
смещение   = 0x4001100C − 0x40000000 = 0x1100C
alias      = 0x42000000 + 0x1100C × 32 + 13 × 4 = 0x4222 01B4
```

⚠ **Адреса из чужих примеров не переносятся.** В руководствах часто встречается расчёт для `GPIOA->ODR` по адресу `0x4002 0014` — это **STM32F4**. У STM32F1 базы портов другие (`GPIOA` = `0x4001 0800`), и смещение `ODR` равно `0x0C`, а не `0x14`. Скопировав такой адрес на F1, вы попадёте мимо регистра. Всегда считайте адрес от `&GPIOx->ODR`, а не от константы.

⚠ **Номер бита зависит от того, какой адрес вы подставили.** Для адреса **байта** номера бит идут 0…7, для адреса **слова** — 0…31. Оба варианта дают один и тот же alias-адрес (4 байта × 32 = 32 бита × 4), но перепутать диапазоны легко: байт `0x400F FFFF` с «битом 31» вылетает за границу alias-области.

⚠ **Bit-banding не отменяет чтения.** Запись в псевдоним шина выполняет сама как чтение-изменение-запись всего регистра. От прерываний это защищает, от самой периферии — нет. В регистре флагов, которые сбрасываются записью единицы (`EXTI->PR`), запись единицы в один бит прочитает все взведённые флаги и вернёт их единицами — сбросятся все ждущие линии, та же ошибка, что с `EXTI->PR |=` (раздел 7.9). В регистре, где флаг сбрасывается записью нуля (`TIMx->SR`), сотрётся флаг, который железо поднимет между чтением и

> записью. Такие флаги сбрасывают прямой записью маски: `EXTI->PR = EXTI_PR_PR3`, `TIM2->SR = ~TIM_SR_UIF`.
>
> ⚠ **Bit-banding есть не везде.** Его нет у Cortex-M0/M0+, **нет у Cortex-M7** (F7, H7) и у ядер ARMv8-M — Cortex-M33 и более новых (L5, U5, H5, WBA). На эти семейства код с bit-band не перенесётся; атомарно менять бит там можно через `BSRR` у выводов, `LDREX`/`STREX` (кроме M0/M0+) или критическую секцию.

1.6 Thumb-2 и выравнивание

Зачем понадобился Thumb

У ARM исторически 32-битные команды: богатый набор и хорошая производительность, но каждая команда занимает 4 байта Flash. Flash — это площадь кристалла, а значит цена и потребление.

Thumb — 16-битный набор, подмножество самых ходовых команд. Они прозрачно разворачиваются в 32-битные при исполнении, без потери скорости. Код на Thumb занимает около 65 % от размера ARM-кода. Плата — урезанные возможности: условными могут быть только переходы, многие команды видят лишь половину регистров.

Thumb-2 смешивает 16- и 32-битные команды в одном режиме: плотность кода как у Thumb, полнота набора почти как у ARM. Cortex-M3/M4/M7 поддерживают его целиком, а M4/M7 добавляют команды для чисел с плавающей точкой.

Выравнивание

Слово выровнено, когда его адрес кратен его размеру: 4 для uint32_t, 2 для uint16_t. Cortex-M3/M4 умеют невыровненный доступ, но делают его двумя обращениями к шине — медленнее и не атомарно; для LDREX/STREX и bit-banding он запрещён, а бит UNALIGN_TRP в CCR превращает его в UsageFault. Компилятор выравнивает переменные сам; невыровненность появляется при разборе пакетов через указатель на буфер байтов.

Выровненный и невыровненный доступ

Выровненный доступ означает, что 32-битная переменная лежит по адресу, кратному 4 (`0x2000 0000`, `0x2000 0004`…), 16-битная — кратному 2. Ранние ARM иначе не умели, и это дробило память: между переменными оставались неиспользуемые байты.

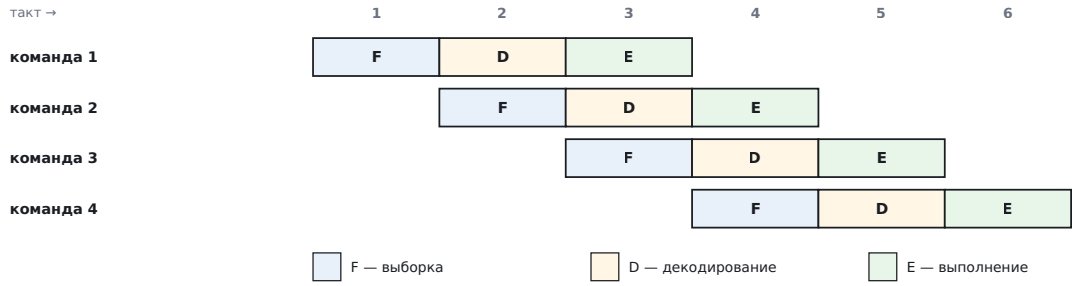
Cortex-M3/M4/M7 умеют **невыровненный доступ**: команды `LDR`/`STR` и их полусловные варианты работают и с адресом, не кратным размеру. Компилятор при этом всё равно выравнивает переменные и поля структур. Плотно данные ложатся только в упакованной структуре (`__attribute__((packed))`), например при разборе пакета. Невыровненное обращение дороже — шина делает два обращения — и не атомарно. У Cortex-M0/M0+ такого доступа нет вовсе, там будет HardFault; у M3/M4 его можно превратить в отказ битом `UNALIGN_TRP` в `SCB->CCR`.

> ⚠ Невыровненный доступ разрешён не всем командам — только `LDR`, `LDRT`, `LDRH`, `LDRHT`, `LDRSH`, `LDRSHT`, `STR`, `STRT`, `STRH`, `STRHT`. Остальные при невыровненном адресе дают исключение **UsageFault**. Отдельно помните: **регистры периферии почти всегда требуют доступа целым словом.** У GPIO STM32F1 доступ полусловом или байтом запрещён прямо в документации.

1.7 Конвейер

Выполнение команды — это не один шаг: сначала её надо достать из памяти (fetch), затем декодировать (decode), и только потом выполнить (execute). Если делать это последовательно, процессор большую часть времени простаивает.

Трёхстадийный конвейер: выборка, декодирование, выполнение



С третьего такта каждый такт завершается одна команда, хотя каждая идёт три такта. Ветвление сбрасывает конвейер: две следующие команды уже выбраны зря — отсюда 2–3 такта штрафа за переход.

Трёхстадийный конвейер команд

Конвейер выполняет стадии разных команд параллельно: пока одна исполняется, следующая декодируется, а третья загружается.

Ядро	Стадий
Cortex-M0+	2 (меньше стадий — меньше энергии, что важно для маломощных МК)
Cortex-M0/M3/M4	3
Cortex-M7	6

Плата за конвейер — ветвления. Когда программа делает условный переход, уже загруженные в конвейер команды оказываются ненужными и отбрасываются («тень ветвления»). Отсюда практический вывод для горячих циклов: меньше непредсказуемых переходов — плотнее работа конвейера.

1.8 На чём пишут

Язык Си, созданный Деннисом Ритчи в 1970-х, остаётся основным инструментом: на нём написано больше 80 % кода микроконтроллерных систем.,

Почему именно он:

1. **Компилируемый и эффективный** — машинный код, высокая производительность, компактные программы. Во встраиваемых системах, где ресурсы жёстко ограничены, это решает.

2. **Низкоуровневый** — позволяет работать на уровне регистров и оптимизировать под конкретное железо.
3. **Переносимый** — код переносится между платформами.

Исследование университетов Minho, Nova de Lisboa и Coimbra по 27 языкам показало, что Си — самый энергоэффективный и самый быстрый по времени исполнения.

C++ применяется там, где нужна работа с графикой и сложным интерфейсом — на нём построена библиотека TouchGFX от ST для дисплеев высокого разрешения.

1.9 Тот же Cortex-M3, но отечественный: 1986BE9x

Полезное упражнение для понимания, где кончается ядро и начинается производитель: российский микроконтроллер **1986BE9x** («Миландр») построен на **том же ядре ARM Cortex-M3**, что и STM32F1.

	1986BE9x	**STM32F103C8**
ядро	Cortex-M3	Cortex-M3
тактовая частота	до 80 МГц	до 72 МГц
Flash	128 КБ	64/128 КБ
ОЗУ	32 КБ	20 КБ
АЦП	2 × 12 бит, до 0,5 Мвыб/с, 16 каналов	2 × 12 бит, 1 Мвыб/с
ЦАП	2 × 12 бит	нет у C8
генераторы	HSI 8 МГц, LSI 40 кГц, HSE 2…16 МГц, LSE 32 кГц	HSI 8 МГц, LSI 40 кГц, HSE 4…16 МГц, LSE 32,768 кГц
питание	2,2–3,6 В, встроенный регулятор 1,8 В	2,0–3,6 В
батарейный домен	есть, с RTC	есть, с RTC

Совпадает почти всё, кроме имён регистров периферии: у «Миландра» настройка вывода задаётся отдельными регистрами `OE`, `FUNC`, `ANALOG`, `PULL`, `PWR`, а не парой `MODE/CNF`, как у STM32F1.

Что из этого следует. Всё, что относится к ядру — регистры `R0–R15`, карта памяти, NVIC, SysTick, Thumb-2, конвейер — переносится один в один. Всё, что относится к периферии, — не переносится вообще. Граница между «знаниями об ARM» и «знаниями об STM32» проходит ровно здесь.

1.10 Грабли

Код с F1 на F4 «почти» переносится, но периферия молчит. Ядро то же, а шины тактирования, базовые адреса, GPIO и DMA другие: код ядра (NVIC, SysTick) переносится, код периферии — переписывается (1.2).

Запись по адресу из чужого примера ничего не делает. Адрес `0x4002 0014` — `GPIOA->ODR` у F4; у F1 база порта и смещение другие. Адрес берут выражением `&GPIOx->ODR`, а не числом (1.5).

Bit-banding выходит за пределы области. Номер бита для адреса байта — 0…7, для слова — 0…31; перепутали — промах мимо alias-области (1.5).

Код с bit-banding собирается на F7/H7, но не работает. Адрес псевдонима для компилятора — обычное число, а у Cortex-M0/M0+, M7 и M33 такой области нет: запись уходит в пустоту или кончается отказом шины (1.5).

UsageFault на ровном месте. Невыровненный доступ разрешён только `LDR`/`STR` и их вариантам; регистры периферии — только целым словом, у GPIO F1 полуслово и байт запрещены (1.6).

1.11 Итоги

- Микроконтроллер = ядро + Flash + RAM + периферия на одном кристалле; процессор память наружу выносит.
- ARM продаёт архитектуру и ядра, кремний делают ST, «Миландр» и другие. Ядро определяет систему команд и карту памяти, производитель — периферию.
- Наличие функции в описании ядра не значит наличия её в вашем МК: bit-banding есть у M3/M4, нет у M0/M0+, M7 и M33.
- Адресное пространство 4 ГБ одинаково у всех Cortex-M; регистры ядра всегда по одним адресам — отсюда переносимость системного кода.
- Flash у STM32 начинается с `0x0800 0000` и дублируется с `0x0000 0000`.
- Bit-banding заменяет «чтение-изменение-запись» одной атомарной записью, но адреса надо считать от реального `&GPIOx->ODR`, а не от готовой константы.
- Cortex-M работает в Thumb-2; невыровненный доступ разрешён, но не всем командам и почти никогда — регистрам периферии.

Дальше: раздел 2 «Портфель STM32 и выбор камня» — как из двух с лишним тысяч микроконтроллеров выбрать нужный и что означают буквы в маркировке.

2. Портфель STM32 и выбор камня

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32F401, STM32F411, STM32F446 · уровень: базовый

В портфеле STM32 больше **двух тысяч микроконтроллеров** в двух с лишним десятках подсемейств, если считать варианты корпусов: в подборе МК этого справочника (2.5) их 2187. Раздел о том, как в этом ориентироваться, как читать маркировку и почему для практики выбраны именно F103 и F4.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
portfolio, series, line	портфель, серия, линия
part number	маркировка, заказной номер
package: LQFP, UFQFPN, BGA, WLCSP	корпус: с выводами по сторонам, безвыводной, с шариками, размером с кристалл
pin-to-pin compatible	совместимый по выводам
density: low, medium, high, XL	класс плотности — объём Flash у F1
device header	заголовок устройства (CMSIS)
MCU finder	подбор микроконтроллера
second source	замена у того же или другого поставщика

2.1 Четыре группы подсемейств

ST делит портфель не по номерам, а по назначению.

Группа	Подсемейства	Ядро	Про что
Mainstream	C0, F0, F1, F3, G0, G4	M0/M0+/M3/M4	массовые задачи, лучшая цена
High Performance	F2, **F4**, F7, H5, H7, H7R/S, N6	M3/M4/M7/M33/M55	вычисления, мультимедиа, связь
Ultra Low Power	L0, L1, L4, L4+, L5, U0, U3, U5	M0+/M3/M4/M33	питание от батареи
Wireless	WB, WB0, WBA, WL	M0+/M4/M33; у WB и WL5 — пара M4 + M0+	Bluetooth LE, Zigbee, LoRa, Sub-GHz

ST старается раскладывать выводы одинаково у камней **разных серий в одном корпусе** — это, пожалуй, главное практическое свойство портфеля. Начав разработку на F103RB в LQFP64, к концу проекта можно перейти на F401RE в том же корпусе, если не хватило производительности. Но плату под это готовят заранее: у F401 на выводе 30, где у F103 `PB11`, стоит `VCAP_1` — ему нужен конденсатор на землю, а питание, `BOOT0` и кварц сверяют по таблицам выводов (2.9). И корпус должен быть тот же: F103C8 с BluePill — в LQFP48, а 48-выводный F401 бывает только в UFQFPN48. Можно и наоборот — удешевить изделие, спустившись на F0.

> ⚠ Совместимость по выводам **не означает совместимости кода.** Плата останется прежней, а прошивку придётся править: у разных подсемейств отличаются шины тактирования, регистры GPIO, контроллер DMA. Об этом — весь этот справочник.

2.2 Как читать маркировку

Разберём `STM32F401RET6` — камень на плате Nucleo-F401RE:

```
STM32  F  401  R  E  T  6
  |    |   |   |  |  |  └── температурный диапазон
  |    |   |   |  |  └───── корпус
  |    |   |   |  └──────── объём Flash
  |    |   |   └─────────── число выводов
  |    |   └─────────────── подсемейство
  |    └─────────────────── тип
  └──────────────────────── платформа
```

Число выводов (позиция 4):

Буква	Выводов		Буква	Выводов
`T`	36		`V`	100
`C`	48		`Z`	144
`R`	64		`I`	176
`M`	80		`B`	208

Объём Flash (позиция 5):

Буква	Flash		Буква	Flash
`4`	16 КБ		`D`	384 КБ
`6`	32 КБ		`E`	512 КБ
`8`	64 КБ		`F`	768 КБ
`B`	128 КБ		`G`	1 МБ
`C`	256 КБ		`I`	2 МБ

Корпус (позиция 6): `T` — LQFP, `H` — BGA, `U` — UFQFPN/VFQFPN, `Y` — WLCSP, `J` — UFBGA. **Температура** (позиция 7): `6` — −40…+85 °C, `7` — −40…+105 °C, `3` — −40…+125 °C.

Итого `STM32F401RET6` — это F401, 64 вывода, 512 КБ Flash, корпус LQFP, до +85 °C. А `STM32F103C8T6` с BluePill — F103, 48 выводов, 64 КБ Flash, LQFP, до +85 °C.

> **Подсказка от заголовков CMSIS.** Имена файлов в пакете устройств подтверждают схему: `stm32f412cx.h` / `f412rx.h` / `f412vx.h` / `f412zx.h` различаются буквой **числа выводов**, а `stm32f401xc.h` / `f401xe.h` — буквой **объёма Flash**. Буква `x` стоит там, где признак не влияет на регистры. То есть по имени заголовка видно, что для F412 важно количество ног (разный набор портов), а для F401 — размер памяти.

2.3 Линейка STM32F4 подробно

F4 — самая распространённая серия на Cortex-M4F в группе High Performance и **первая серия STM32 с DSP-командами и плавающей точкой**. По выводам она совпадает с F2, но ядро и АЦП у неё быстрее, есть 64 КБ CCM-памяти, I²S принимает и передаёт одновременно (второй блок `I2Sext`), а у часов реального времени появились доли секунды (`RTC_SSR`) и тонкая подстройка хода (`RTC_CALR`). Год выхода — 2011.

Линейка STM32F4: частота, память, чем отличается

Подсемейство	до, МГц	Flash / ОЗУ до	Особенности
F401	84	512 КБ / 96 КБ	Nucleo-F401RE; без DAC, CAN, Ethernet
F410	100	128 КБ / 32 КБ	самый малый корпус
F411	100	512 КБ / 128 КБ	«BlackPill»
F412 / F413	100	1,5 МБ / 320 КБ	больше памяти и интерфейсов
F405 / F407	168	1 МБ / 192 КБ	Discovery; Ethernet, камера, 64 КБ CCM
F427 / F429	180	2 МБ / 256 КБ	контроллер ЖК-дисплея, SDRAM
F446	180	512 КБ / 128 КБ	Quad-SPI, SAI, два CAN
F469 / F479	180	2 МБ / 384 КБ	дисплей DSI, графика

Общее у всех: Cortex-M4F с FPU и DSP-командами, ART-ускоритель Flash, совместимость по выводам внутри линейки.
Синим — две платформы справочника. Первый F4 вышел в 2011 году; F401 и F411 — «бюджетные» с 2013.

Сводная таблица серии STM32F4

Общее для всех F4:

- ядро Cortex-M4F с ART Accelerator, наборы Thumb / Thumb-2 / насыщающая арифметика / DSP / FPU;
- генераторы: HSI 16 МГц, LSI 32 кГц, внешние HSE 4–26 МГц, LSE 32,768 кГц;
- режимы пониженного потребления: Sleep, Stop, Standby;
- питание 1,7–3,6 В, выводы, толерантные к 5 В, до 136 быстрых линий ввода-вывода;
- до 3 × 12-битных АЦП и до 2 × 12-битных ЦАП, датчик температуры;
- 16- и 32-битные таймеры, аппаратный CRC, два сторожевых таймера, RTC-календарь;
- 96-битный уникальный идентификатор кристалла, зашитый на заводе;
- корпуса: LQFP (64…208), UFQFPN 48, UFBGA (64…176), TFBGA 216, WLCSP (36…168).

Три линии внутри F4

Линия	Модель	Flash, КБ	RAM, КБ	МГц	Чем интересна
Access	F401	128–512	96	84	самый дешёвый вход в F4, USB OTG FS
	F410	64–128	32	100	минимальный, лучший ток покоя (до 6 мкА в Stop)
	F411	256–512	128	100	«F401 с запасом», популярен на Nucleo и Black Pill
	F412	512–1024	256	100	+ QSPI, CAN, много памяти
	F413	1024–1536	320	100	максимум памяти среди Access
Foundation	F405	512–1024	192	168	без Ethernet, «рабочая лошадь»

Линия	Модель	Flash, КБ	RAM, КБ	МГц	Чем интересна
	F407	512–1024	192	168	**+ Ethernet, 2 × CAN, камера** — самый ходовой F4
	F446	256–512	128	180	+ QSPI, SAI, SPDIF, 180 МГц
Advanced	F427	1024–2048	256	180	+ SDRAM, Chrom-ART
	F429	512–2048	256	180	**+ контроллер TFT-дисплея**
	F469	512–2048	384	180	максимум: 384 КБ RAM, TFT, SAI

Как выбирать внутри F4:

- нужен просто быстрый M4 с FPU и USB — **F401** или **F411**;
- нужен Ethernet или CAN — **F407** (он же стоит на Discovery, самая доступная плата);
- нужен графический дисплей — **F429**/**F469** с контроллером TFT и Chrom-ART;
- нужен минимальный ток — **F410**;
- нужна внешняя память SDRAM — **F427** и старше.

Что такое CCM и почему это важно

У F405/F407/F415/F417/F427/F429/F437/F439 есть **64 КБ CCM** — Core Coupled Memory, память, подключённая к ядру напрямую, минуя матрицу шин. Доступ к ней всегда без задержек и без конкуренции с DMA.

> ⚠ **CCM недоступна для DMA.** Это её обратная сторона: буфер, который вы отдаёте в DMA, в CCM размещать нельзя — передача просто не пойдёт, без внятной диагностики. CCM хороша для стека, локальных переменных и вычислительных буферов, не для обмена с периферией.

2.4 Почему в справочнике именно F103 и F4

	STM32F103C8T6 (BluePill)	STM32F407VGT6 (Discovery)
ядро	Cortex-M3, 72 МГц	Cortex-M4F, 168 МГц
Flash / RAM	64 КБ / 20 КБ	1 МБ / 192 КБ, из них 64 КБ CCM
FPU, DSP	нет	есть
цена платы	самая низкая	средняя, но плата с обвязкой
роль в справочнике	учебная платформа: дёшево ошибаться	всё, где нужны скорость, FPU, DMA с FIFO

F103 остаётся отличной учебной платформой: периферии достаточно, документация разобрана до последнего бита, ошибиться дёшево. F4 нужен там, где F103 упирается — обработка сигналов, звук, графика, быстрый обмен, регуляторы с плавающей точкой.

2.5 Как выбирать микроконтроллер под задачу

Идеальный порядок: сначала оценить нужную вычислительную мощность, затем требования к связи, затем питание.

- **вычисления, мультимедиа, графика** → группа High Performance, то есть F4/F7/H7;
- **Ethernet, CAN, много протоколов** → F4 (или линия связи F105/F107);
- **питание от батареи** → серия L, подсемейство по нужной мощности;
- **обычная задача без изысков** → Mainstream, чаще всего F1 или G0.

Но в жизни решают другие вопросы:

1. **Массовое изделие или штучное?** В мелкой серии разница в цене камня несущественна — берите с запасом и не тратьте недели на оптимизацию. В массовом производстве экономия на кристалле окупает вложения в оптимизацию кода.
2. **Каков бюджет всей платы?** Следствие из первого пункта.
3. **Ограничения по месту.** Корпус диктует и число выводов, и возможности.
4. **Что умеет ваше производство?** LQFP паяется где угодно. BGA и WLCSP требуют рентгеновского контроля — это может закрыть вопрос выбора само по себе.
5. **Критичен ли срок выхода?** Если прошивка нужна вчера, берите камень с запасом мощности: оптимизировать будет некогда.
6. **Можно ли переиспользовать наработки?** Свои библиотеки и знакомые микросхемы экономят месяцы. Переход на другую архитектуру обнуляет этот задел.
7. **А он вообще есть в продаже?** Вопрос, ставший главным после дефицита полупроводников. сроки поставки доходили до двух лет, а дистрибьюторы вводили ограничения на число отладочных плат в одни руки. Доходило до того, что разработчики скупали Nucleo и Discovery, чтобы выпаивать из них микроконтроллеры под собственные изделия. Правило простое: сначала купите камни и положите на склад, потом открывайте IDE.
8. **Надо ли беречь прошивку?** Для коммерческого изделия это вопрос выбора камня, а не программы. У F1 защита чтения одна — включена или выключена (`FLASH_ReadOutProtection(ENABLE)`, бит `RDPRT`), и этот уровень обходят известными приёмами через отладочный порт. У остальных семейств есть **уровень 2** (`OB_RDP_LEVEL_2`): отладка отключается навсегда, и вернуть камень нельзя даже стиранием. Против лабораторных атак сбоем питания и он не абсолютен, поэтому там, где прошивка — главный актив, берут семейства с TrustZone и защищённой загрузкой: L5, U5, WBA, H5 (раздел 2б; у H5 вместо уровней — состояния изделия от `OPEN` до `LOCKED`). Довод в ту же сторону: клоны и перемаркировку делают в основном для старых массовых камней — F103, F030, F407 (раздел 2а); у свежих семейств таких случаев заметно меньше.

Помогают два инструмента ST — **MCU Finder** для настольных систем (уже встроен в STM32CubeIDE, отдельно ставить незачем) и мобильное приложение.

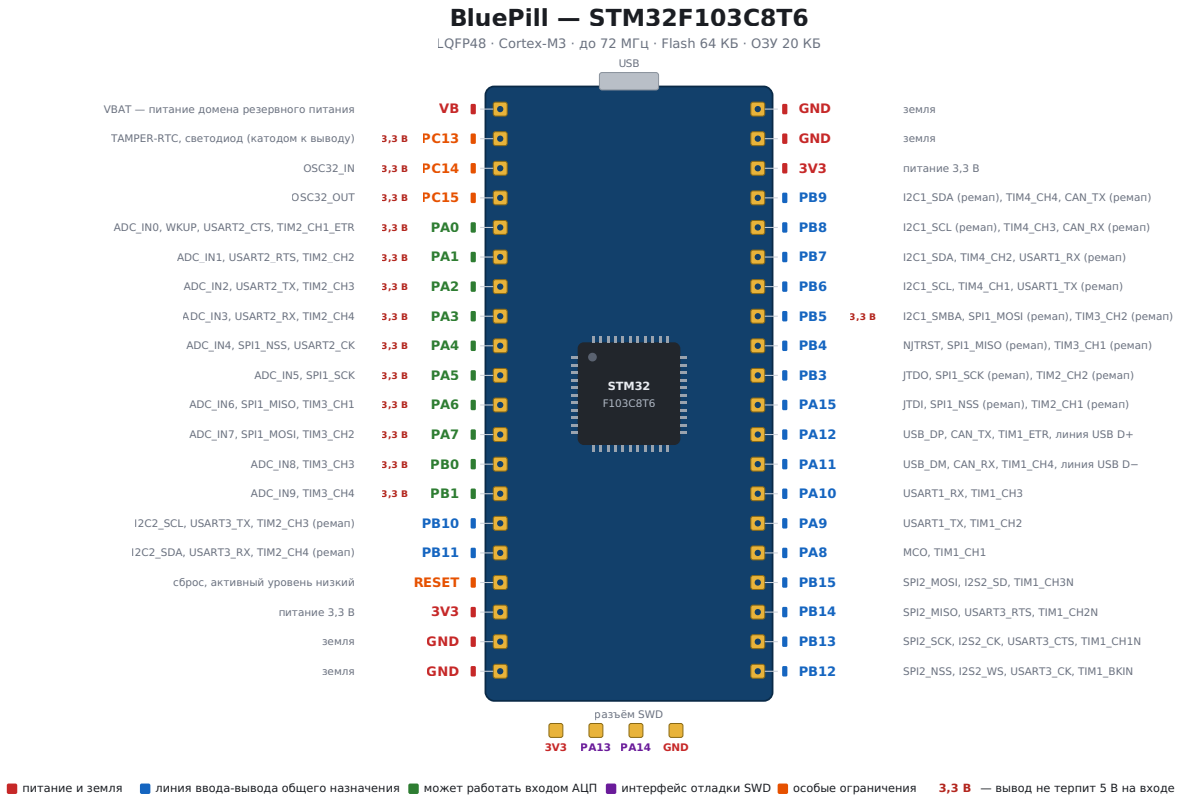
В этом справочнике такой отбор есть в калькуляторах: **Инструменты → Подбор МК** — **2187** вариантов STM32 из описаний пакетов Keil: ядро, FPU, TrustZone, частота, Flash, ОЗУ, число выводов, а у серий, где пакет её указывает, — периферия. Кристаллы можно сравнить бок о бок. Перед заказом — всё равно даташит: пакет перечисляет не всё (у U585, например, даташит даёт 786 КБ ОЗУ, а пакет — 768).

2.6 Отладочные платы

BluePill — STM32F103C8

Самая дешёвая плата для старта и самая распространённая среди любителей.
Предпочтительна ревизия **BluePill+ от WeAct** на том же камне — у неё аккуратнее разведено

питание и стоит разъём USB-C. Единственный светодиод на `PC13` (включён катодом к выводу), кварц HSE 8 МГц, разъём SWD.



Читать карту так: цвет метки — тип вывода, справа от имени перечислены альтернативные функции. Красная пометка «3,3 В» означает, что вывод **не терпит 5 В** на входе — это все линии АЦП (`PA0–PA7`, `PB0`, `PB1`), выводы резервного домена `PC13–PC15` и единственный такой в порту B — `PB5`.

Три вывода требуют отдельного внимания:

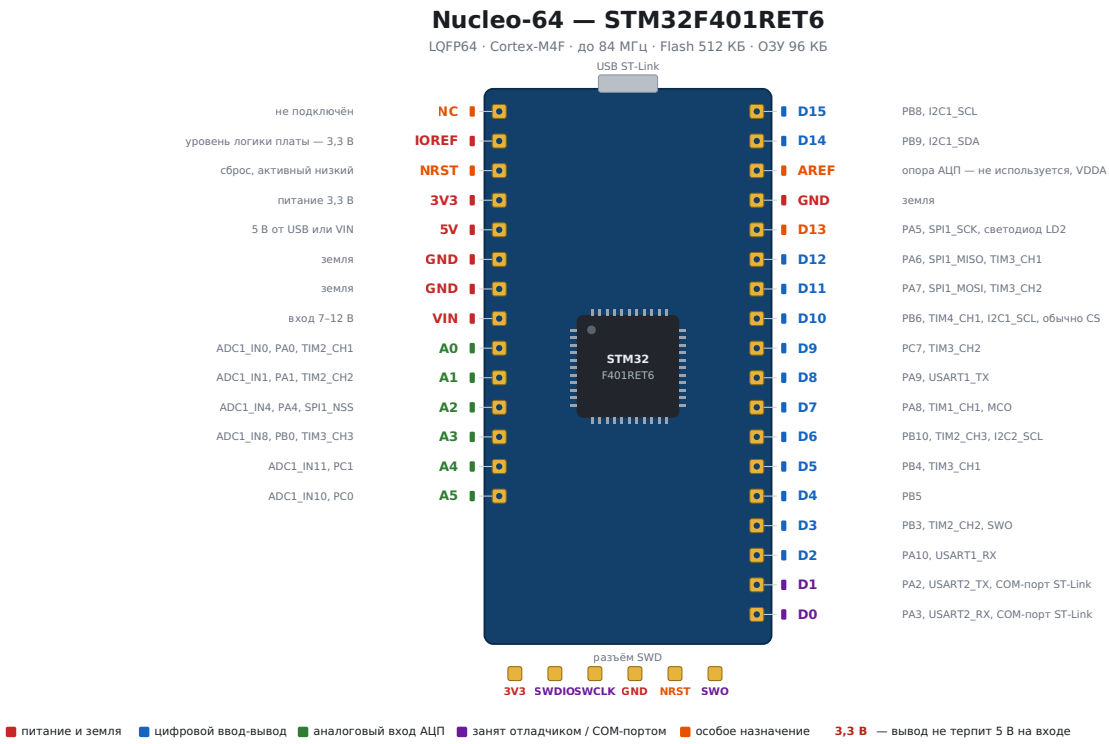
- **`PC13, PC14, PC15`** питаются через ключ резервного домена. Суммарный ток через них — не больше 3 мА, скорость не выше 2 МГц, ёмкость нагрузки до 30 пФ. Источником тока их использовать нельзя, поэтому светодиод на плате и подключён катодом к `PC13`: вывод работает приёмником тока, а не источником.
- **`PA13, PA14`** заняты отладочным интерфейсом SWD. Освободив их, вы теряете возможность прошить плату обычным способом.
- **`PA15, PB3, PB4`** после сброса работают как выводы JTAG и подтянуты. Чтобы пользоваться ими как обычными линиями, JTAG отключают через `AFIO_MAPR`.

> ⚠ На рынке много BluePill с перемаркированными или поддельными кристаллами: вместо STM32F103C8 ставят клоны CS32/CKS или камни с меньшей Flash. Признак — Keil или ST-Link видит не тот идентификатор устройства. На работу примеров это чаще всего не влияет, но знать полезно.

NR Blue Kit

Учебная плата на том же STM32F103 с готовой обвязкой: светодиоды, кнопки, дисплей, датчик температуры, потенциометры. Удобна тем, что примеры запускаются без макетирования и навесных проводов.

Nucleo — линейка ST



Плата Nucleo

Появились в 2015 году, три группы по типу корпуса камня: **Nucleo-32** (LQFP-32), **Nucleo-64** (LQFP-64), **Nucleo-144** (LQFP-144). Линейка Nucleo-64 самая полная — обычно под словом «Nucleo» имеют в виду именно её.

Устройство платы:

- **отделяемая часть с ST-LINK 2.1** — программатор и отладчик; её можно отломить по обозначенной линии и пользоваться как самостоятельным ST-Link (отдельно такой стоит около 25 долларов). Можно и не отламывать: сняв перемычки `ST-LINK`, вы получаете SWD-выход на внешнюю плату;
- **виртуальный COM-порт** через тот же USB — удобно для отладочного вывода;
- целевой микроконтроллер, кнопка RESET (чёрная), пользовательская кнопка (синяя), светодиод;
- кварц HSE на плате не распаян (место X3 пустое): 8 МГц приходят с микроконтроллера ST-LINK, с его выхода MCO, на вход `OSC_IN` — так у платы MB1136 с ревизии C-02 (кроме NUCLEO-L476RG). Поэтому HSE включают как внешний сигнал: сначала `RCC_CR_HSEBYP`, потом `RCC_CR_HSEON` (в CubeMX — «BYPASS Clock Source»); часовой кварц LSE на новых платах распаян;
- разъёмы **Arduino** — принимают готовые шилды;
- собственные разъёмы **Morpho** — два ряда 2×19 с шагом 2,54 мм, выводят все ноги.

Цена 10–15 долларов, и платы **совместимы по разъёмам**: шилд и проводку от Nucleo-F103RB можно пересадить на Nucleo-F401RE, если понадобилась мощность. Прошивку при этом пересобирают под новый камень, а регистровый код переписывают (2.9).

Discovery

Более полусотни разных плат под конкретные возможности камней. Для нашей темы главная — **STM32F407G-DISC1** (в старых ревизиях STM32F4-Discovery): F407VG, акселерометр, микро-

фон, аудио-ЦАП, USB OTG, восемь светодиодов. Это самый доступный способ пощупать F4 всерьёз.

2.7 Программатор ST-Link

Годится любая версия: V2, V2.1, V3. Самый дешёвый вариант — «свисток» ST-Link V2 с AliExpress, его вполне достаточно. Если у вас есть Nucleo или Discovery, отдельный программатор не нужен — он уже на плате.

Кроме программатора для практики понадобятся:

- преобразователь USB–UART (для отладочного вывода);
- мультиметр;
- провода DuPont и кнопка.

Настройка ST-Link в Keil разобрана отдельно.

2.8 ⚠ Тактовые константы: ловушка при переходе на F4

Практическая мина, на которой легко потерять вечер.

	STM32F1	**STM32F4**
где заданы `HSI_VALUE`/ `HSE_VALUE`	в CMSIS-заголовке `stm32f10x.h`	**не в заголовке**, а в `system_stm32f4xx.c`
`HSI_VALUE` по умолчанию	8 МГц	**16 МГц**
`HSE_VALUE` по умолчанию	8 МГц	**25 МГц**

Два следствия:

1. **Внутренний генератор у F4 вдвое быстрее.** Все расчёты множителей PLL, перенесённые с F1 без правки, дадут вдвое завышенную частоту.
2. **Значение внешнего кварца по умолчанию — 25 МГц**, а на Discovery F407 распаян кварц **8 МГц**. Если не переопределить `HSE_VALUE`, библиотека будет считать частоты, исходя из 25 МГц, — и `HAL_Delay(1000)` отмерит не секунду, а `SystemCoreClock` разойдётся с реальностью в три с лишним раза.

Лечится определением в настройках проекта:

```
-DHSE_VALUE=8000000
```

Обе константы объявлены через `#if !defined(...)`, поэтому определение из проекта имеет приоритет и предупреждений не будет — молча возьмётся ваше значение. Именно поэтому ошибку так трудно заметить.

2.9 Замена камня: совместимость по выводам

Камень меняют по трём причинам: его нет на складе, его мощности не хватило или хочется удешевить изделие. Случаев замены два, и они совсем разные.

Внутри серии меняется только память. `STM32F103C8T6` и `STM32F103CBT6` — оба на 48 выводов в корпусе LQFP, Flash 64 и 128 КБ (2.2). Заголовок у них один: оба относятся к классу средней плотности `STM32F10X_MD`. Классы F1 по заголовку:

Класс	Макрос	Flash
малая плотность	`STM32F10X_LD`	16–32 КБ
средняя плотность	`STM32F10X_MD`	64–128 КБ
высокая плотность	`STM32F10X_HD`	256–512 КБ
XL	`STM32F10X_XL`	512–1024 КБ

Прошивка переносится между камнями одного класса без правок, если помещается в память. Отсюда обычная стратегия: прототип на старшем камне, в серию — младший в том же корпусе, когда карта памяти покажет настоящий размер прошивки (раздел 11).

Между сериями совпадают выводы, но не код. ST раскладывает выводы так, что камни разных серий в одном корпусе встают на одну плату: питание, кварц и основные интерфейсы оказываются на тех же местах (2.1). Но внутри это другой камень:

	F103	F401
адрес GPIOA	`0x40010800`, шина APB2	`0x40020000`, шина AHB1
регистры порта	`CRL`, `CRH`, `IDR`, `ODR`, `BSRR`, `BRR`, `LCKR`	`MODER`, `OTYPER`, `OSPEEDR`, `PUPDR`, `IDR`, `ODR`, `BSRR`, `LCKR`, `AFR`
смещение `ODR`	`0x0C`	`0x14`
такт порта	`RCC->APB2ENR`, бит `IOPAEN`	`RCC->AHB1ENR`, бит `GPIOAEN`
таймеры на APB1	72 МГц, делитель на 1 мкс — 71	84 МГц, делитель — 83
Flash и RAM	с `0x08000000` и `0x20000000`	те же

Даже регистры с одинаковыми именами лежат по другим смещениям. Одна и та же строка компилируется в разные адреса:

```
GPIOA->BSRR = 1u << 5;           /* зажечь PA5 */

F103:  movw r0, #2064            F401:  movs r0, #24
       movt r0, #16385                  movt r0, #16386
       movs r1, #32                     movs r1, #32
       str  r1, [r0]    ; 0x40010810    str  r1, [r0]    ; 0x40020018
```

Прошивку пересобирают под новый заголовок, а всё, что написано на регистрах, — порты, такты, таймеры — переписывают. HAL и LL эту работу сокращают, но не отменяют (5.6). Тактовые константы при этом тоже меняются (2.8).

Одинаковое число выводов — ещё не тот же корпус. На плате Black Pill стоит `STM32F401CCU6` или `STM32F411CEU6`. Выводов у них столько же, 48, сколько у камня BluePill, но буква `U` означает корпус UFQFPN, а у `STM32F103C8T6` буква `T` — LQFP. На плату BluePill такой камень не встанет: это замена платы, а не камня.

Как планировать замену:

- **Кандидаты.** CubeMX (и MCU Finder) по исходному камню показывает список замен с долей совместимости по периферии, памяти и выводам.

- **Таблицы выводов.** Их сверяют у обеих микросхем: питание, вывод `BOOT0`, выводы стабилизатора ядра, кварц. «Почти совместимо» чаще всего ломается именно там.
- **Плата.** Места под различия закладывают ещё при разводке.
- **Прошивка.** Настройку периферии держат в одном месте, чтобы при замене переписывать её, а не весь код.

2.10 Грабли

Взяли камень, совместимый по выводам, — плата та же, прошивка не работает. Совместимость выводов не означает совместимости кода: тактирование, GPIO и DMA у подсемейств разные (2.1).

DMA из буфера в CCM молча не идёт. CCM недоступна DMA — буферы обмена кладут в обычное ОЗУ (2.3).

Отладчик видит «не тот» идентификатор. На BluePill бывают клоны и перемаркированные кристаллы (2.6).

На F4 все частоты вдвое или втрое не те. `HSI_VALUE` по умолчанию 16 МГц, `HSE_VALUE` — 25 МГц, а на плате кварц 8 МГц; задать `-DHSE_VALUE=8000000` в проекте (2.8).

2.11 Итоги

- Портфель — больше двух тысяч камней в двух с лишним десятках подсемейств, разложенных на четыре группы по назначению: Mainstream, High Performance, Ultra Low Power, Wireless.
- Маркировка читается позиционно: подсемейство, число выводов, Flash, корпус, температура. `STM32F401RET6` = F401, 64 ноги, 512 КБ, LQFP, до +85 °C.
- Совместимость по выводам позволяет менять камень на поздней стадии, но код при этом придётся править.
- F4 — первая серия STM32 с FPU и DSP. Access (F401/F410/F411/F412/F413) — дешёвый вход, Foundation (F405/F407/F446) — рабочая середина с Ethernet и CAN, Advanced (F427/F429/F469) — графика, SDRAM, максимум памяти.
- CCM-память у старших F4 быстрая, но **недоступна для DMA**.
- В реальном выборе технические характеристики часто уступают наличию на складе, возможностям производства и переиспользуемому заделу.
- У F4 `HSI` = 16 МГц и `HSE_VALUE` по умолчанию 25 МГц — перепроверьте, прежде чем удивляться неверным задержкам.
- Замена камня бывает двух видов. Внутри серии меняется только память: C8 и CB — один класс MD. Между сериями совпадают выводы, но не код: у F401 порт на другом адресе, другие регистры и частоты. Одинаковое число выводов — ещё не тот же корпус.

Дальше: раздел 2a «Клоны и подделки STM32: как отличить» — что делать, если на плате написано STM32, а внутри может быть другой камень.

2a. Клоны и подделки STM32: как отличить

Платформы: STM32F103, GD32F103 · уровень: базовый

Дешёвая плата BluePill с надписью STM32F103C8 — не обязательно STM32. Есть производители, выпускающие совместимые по выводам и регистрам камни под своей маркой, и есть продавцы, которые ставят на такие камни (или на отбраковку) чужую надпись. Первое — честный товар со своими особенностями, второе — подделка. Этот раздел о том, чем они отличаются от оригинала и как это проверить: программой, отладчиком и глазами.

Опорные значения взяты из справочного руководства на STM32F1 и базы устройств STM32CubeProgrammer, сведения о клоне GD32F10x — из его собственного пакета поддержки для Keil. Классификатор ниже прогнан на компьютере, чтение CPUID — в эмуляторе QEMU. Сверяет `_verify/fake2a_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | device electronic signature | электронная подпись устройства |
> | device ID, revision ID (DEV_ID, REV_ID) | код устройства и код ревизии |
> | unique device ID | уникальный номер кристалла |
> | flash size register | регистр размера Flash |
> | CPUID base register | регистр опознания ядра |
> | SW-DP IDCODE | код отладочного порта SWD |
> | remarking, counterfeit | перемаркировка, подделка |
> | pin-to-pin compatible | совместимый по выводам |

2a.1 Три случая

Что на плате	Что это	Чем опасно
оригинал ST	то, что написано	ничем — это эталон
совместимый клон под своей маркой (например, GD32F103)	другой кристалл, повторяющий выводы и большую часть регистров	отличается в деталях: частоты, тайминги Flash, мелочи периферии
клон или отбраковка под маркой ST	подделка	код «для STM32» работает, пока не упрётся в отличие; гарантий нет никаких

Совместимый клон — нормальный выбор, если брать его осознанно и читать его документацию. Проблема именно в третьем случае: вы думаете, что работаете с STM32, и ищете ошибку в своём коде, а она — в камне.

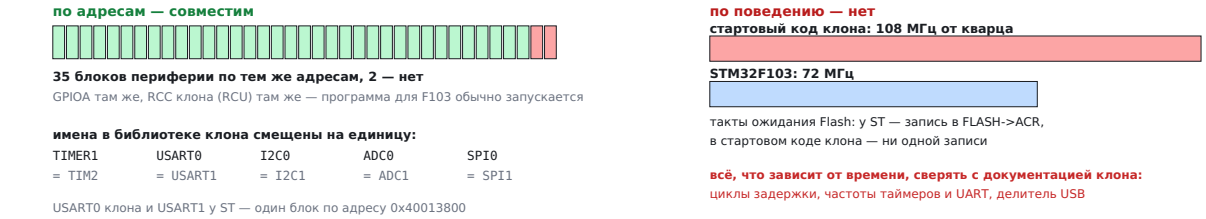
2a.2 Насколько совместим клон: GD32F10x по его собственным файлам

Сравнение описаний регистров (SVD-файлов) STM32F103 и GD32F10x из паков для Keil:

Что сравнили	Итог
блоков периферии в описании GD32F10x	37
из них по **тем же адресам**, что у STM32F103	**35**
нумерация в библиотеке клона	с нуля: `TIMER1` = `TIM2`, `USART0` = `USART1`, `I2C0` = `I2C1`, `ADC0` = `ADC1`, `SPI0` = `SPI1`
частота по умолчанию в стартовом коде клона	**108 МГц** от кварца
частота по умолчанию у STM32F103	72 МГц
такты ожидания Flash в стартовом коде	у ST — запись в `FLASH->ACR`; у клона — ни одной записи

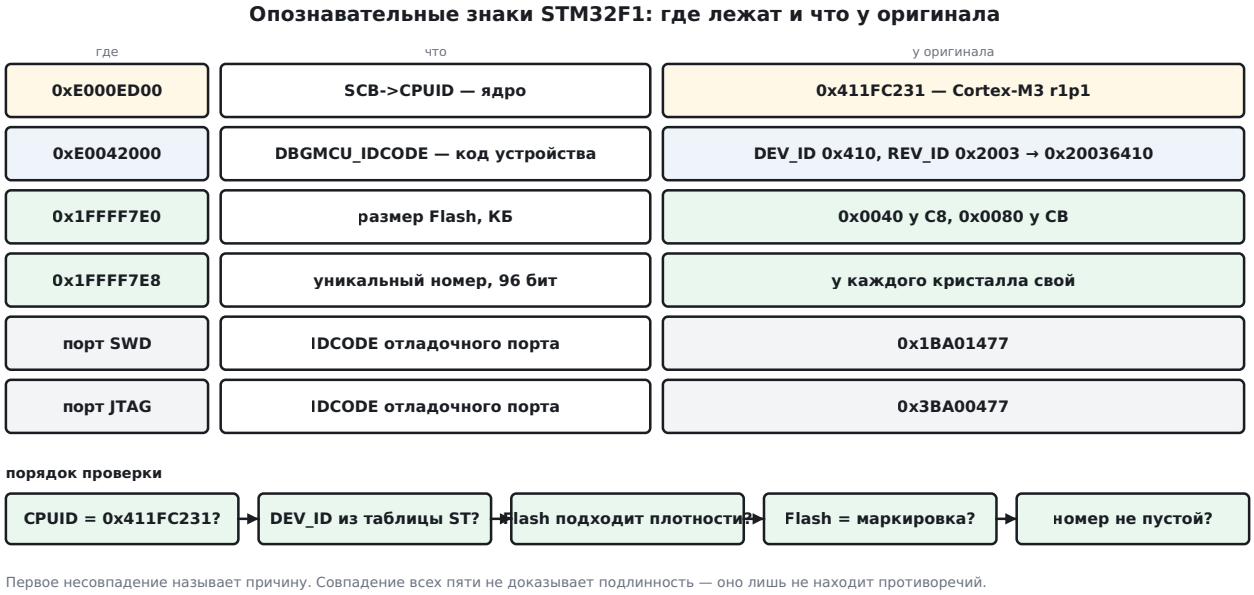
Отсюда правило: **по адресам клон совместим, по поведению — нет**. Программа, собранная для STM32F103, на GD32F103 обычно запускается: `GPIOA` лежит там же, `RCC` клона (`RCU`) — там же. Но всё, что зависит от времени, — циклы задержки, расчёт частоты таймеров и UART, делитель для USB — надо сверять с документацией клона: частоты другие, память работает иначе. И имена в примерах производителя смещены на единицу — `USART0` клона и `USART1` у ST это один и тот же блок по адресу `0x40013800`.

Клон GD32F10x против STM32F103: по адресам совместим — 35 блоков из 37 там же, по поведению — нет



Сравнение — по описаниям регистров (SVD) обоих камней из паков Keil: адреса совпадают, стартовые коды и частоты — нет.

2a.3 Опознавательные знаки внутри камня



Первое несовпадение называет причину. Совпадение всех пяти не доказывает подлинность — оно лишь не находит противоречий.

У каждого STM32F1 есть «электронная подпись», записанная на заводе. Её читают и программой, и отладчиком; код устройства у F1 программа видит только под отладчиком (2a.4).

Где	Что	У оригинала
`0xE0042000`, `DBGMCU_IDCODE`	код устройства `DEV_ID` (биты 11:0) и ревизии `REV_ID` (31:16)	см. таблицу ниже
`0x1FFFF7E0`	размер Flash в килобайтах, 16 бит	`0x0080` — 128 КБ
`0x1FFFF7E8`	уникальный номер, 96 бит	у каждого кристалла свой
`0xE000ED00`, `SCB->CPUID`	ядро и его ревизия	`0x411FC231` — Cortex-M3 r1p1
порт SWD, `IDCODE`	код отладочного порта	`0x1BA01477`
порт JTAG, `IDCODE`	то же для JTAG	`0x3BA00477`

Коды устройств семейства F1:

DEV_ID	Плотность	Flash
`0x412`	low-density	16–32 КБ
`0x410`	medium-density — F103C8, F103CB	64–128 КБ
`0x414`	high-density	256–512 КБ
`0x430`	XL-density	768 КБ – 1 МБ
`0x418`	connectivity line — F105, F107	64–256 КБ

У medium-density ревизии такие: `0x0000` — A, `0x2000` — B, `0x2001` — Z, `0x2003` — 1, 2, 3, X или Y. Значит, слово `DBGMCU_IDCODE` = `0x20036410` означает «F103 средней плотности, ревизия 0x2003». По тому же коду `0x410` STM32CubeProgrammer называет камень «STM32F101/F102/F103 Medium-density».

CPUID разбирается по полям: `0x41` — производитель ARM, вариант `1`, архитектура `0xF`, номер ядра `0xC23` (Cortex-M3), ревизия `1`. Всё семейство F1 построено на ядре r1p1, поэтому у оригинала CPUID один для всех: `0x411FC231`.

2a.4 Функция опознания

Четыре признака дают пять проверок — размер Flash сверяется и с плотностью, и с маркировкой. Идут они по очереди, и первая несовпавшая называет причину:

```
static enum verdict classify(uint32_t idcode, uint16_t fsize, uint32_t cpuid, const uint32_t uid[3],
                             uint16_t marking_kb)
{
    /* CPUID: производитель 0x41 (ARM), архитектура 0xF, номер ядра 0xC23 — Cortex-M3,
     * у всего семейства F1 ревизия r1p1: вариант 1, ревизия 1 → 0x411FC231 */
    if (cpuid != 0x411FC231u)
        return V_NOT_F1_CORE;
    uint16_t dev = idcode & 0xFFFu;
    const dev_t *d = NULL;
    for (unsigned i = 0; i < sizeof F1 / sizeof F1[0]; i++)
        if (F1[i].dev == dev)
            d = &F1[i];
    /* у F1 без отладчика DBGMCU_IDCODE читается нулём: код неизвестен, но не чужой */
    if (!d && dev != 0)
        return V_UNKNOWN_DEV;
    if (d && (fsize < d->kb_min || fsize > d->kb_max))
        return V_SIZE_MISMATCH;
    if (marking_kb && fsize != marking_kb)
        return V_MARK_MISMATCH;
    if ((uid[0] == 0 && uid[1] == 0 && uid[2] == 0) || (uid[0] == 0xFFFFFFFFu && uid[1] ==
0xFFFFFFFFu && uid[2] == 0xFFFFFFFFu))
        return V_UID_BLANK;
    return V_ST;
}
```

На плате её вызывают со значениями, прочитанными по адресам из 2a.3, и с размером по маркировке: C8 — 64 КБ, CB — 128 КБ.

> ⚠ **Без отладчика `DBGMCU_IDCODE` у STM32F1 читается нулём.** Так устроен кристалл: регистры `DBGMCU_IDCODE` и `DBGMCU_CR` доступны программе только в режиме отладки — это записано в перечне ошибок кристалла и в комментарии к `HAL_GetDEVID`. Поэтому код устройства надёжно проверяют под отладчиком, а в автономной прошивке ноль считают «неизвестно», а не «чужой»: функция пропускает эту проверку и судит по CPUID, размеру Flash и уникальному номеру.

На компьютере её прогнали на девяти наборах:

Набор	Вердикт
F103C8, ревизия 0x2003	похож на STM32F1
F103CB, ревизия 0x2003	похож на STM32F1
надпись C8, а Flash 128	размер Flash не совпадает с маркировкой
код 0x410, ядро r2p1	ядро не то, что у F1
код 0x000 — чтение без отладчика	похож на STM32F1
код устройства 0x123	код устройства не из таблицы ST
high-density, Flash 64	размер Flash не для этой плотности

Набор	Вердикт
номер одни нули	уникальный номер пустой
ядро Cortex-M4 r0p0	ядро не то, что у F1

Проверка не доказывает подлинность — подделка может повторить все четыре значения. Но каждое несовпадение надёжно говорит: **это не тот камень, за который его выдают**, и искать причину странностей надо не в коде.

2a.5 То же на «ненастоящем» камне

Первый признак проверили по-настоящему — в эмуляторе QEMU с машиной netduinoplus2 (он изображает STM32F405). Программа прочитала `SCB->CPUID` и напечатала в UART:

```
qemu_cpuid=410FC240
qemu_partno=C24
qemu_is_f1=0
```

`0xC24` — Cortex-M4, вариант и ревизия нулевые: r0p0. Для проверки «это STM32F1?» ответ «нет» — на первом же признаке. Именно так выглядит встреча с камнем не того семейства.

2a.6 Без программы: отладчик и глаза

Отладчик. При подключении по SWD отладчик первым делом читает код порта. У оригинального F1 это `0x1BA01477`; другой код — повод насторожиться. Второе, что показывают программы для прошивки, — код устройства из `DBGMCU_IDCODE`: STM32CubeProgrammer по нему называет серию.

Глаза. Подозрительны надпись, которая выглядит иначе, чем на других камнях той же партии, следы шлифовки поверхности под новой надписью и маркировка, не совпадающая с тем, что камень сообщает о себе сам. Глаза ошибаются чаще программы, поэтому решает всё-таки проверка из 2a.4.

Где покупать. Оригинал гарантируют только официальные дистрибьюторы. Для макета клон под своей маркой — нормальный выбор; для серии — только осознанно и с его документацией.

2a.7 Грабли

«Программа для STM32 на этой плате глючит». Сначала — функция опознания. Если камень не ST, ошибки ищут в различиях, а не в своём коде.

Настоящий F103 «не из таблицы ST». Программа запущена без отладчика: `DBGMCU_IDCODE` у F1 тогда читается нулём. Код устройства проверяют под отладчиком, а ноль считают «неизвестно» (2a.4).

Задержки и UART «поплыли» на клоне. Стартовый код клона поднимает частоту до 108 МГц вместо 72: всё, что считалось от 72 МГц, ошибается в полтора раза.

Взяли пример производителя клона — и перепутали блоки. `USART0` клона — это `USART1` у ST, `TIMER1` — это `TIM2`: нумерация с нуля.

Размер Flash «больше, чем написано». Регистр по `0x1FFFF7E0` показывает то, на что камень рассчитан; расчёт на недокументированную память — лотерея даже на оригинале, а на подделке тем более.

Проверка прошла — значит, оригинал. Нет: совпадение четырёх признаков не доказывает подлинность, оно лишь не находит противоречий.

2а.8 Итоги

- Бывает три случая: оригинал, совместимый клон под своей маркой и клон или отбраковка под маркой ST. Опасен только третий.
- GD32F10x по своим файлам совместим по адресам — 35 блоков из 37 там же, где у STM32F103, — но не по поведению: 108 МГц по умолчанию вместо 72, иная работа Flash, имена в библиотеке с нуля.
- Опознавательные знаки F1: `DBGMCU_IDCODE` по `0xE0042000` (`0x410` — medium-density), размер Flash по `0x1FFFF7E0`, уникальный номер по `0x1FFFF7E8`, CPUID `0x411FC231`, код порта SWD `0x1BA01477`.
- Функция из 2а.4 находит противоречия; подлинность она не доказывает. Без отладчика `DBGMCU_IDCODE` у F1 читается нулём — это «неизвестно», а не «чужой».
- В эмуляторе CPUID оказался `0x410FC240` — Cortex-M4 r0p0, и проверка отказала на первом признаке.

Дальше: раздел 2б «STM32U5 и TrustZone» — новое поколение на Cortex-M33 и то, как одна прошивка прячет секреты от другой на том же ядре.

2б. STM32U5 и TrustZone: чем новое поколение отличается от F4

Платформы: STM32U585, STM32F405 · уровень: средний

STM32F405 — рабочая лошадь десятилетия: Cortex-M4, 168 МГц, мегабайт Flash. STM32U585 из новой линейки U5 по частоте почти такой же, но внутри другое ядро — Cortex-M33 — и у этого ядра есть то, чего у M4 нет совсем: **TrustZone**, аппаратное деление программы на «безопасную» и «небезопасную» части. Раздел о том, что даёт U5 по сравнению с F4 и как TrustZone устроен изнутри — с живым опытом в эмуляторе.

Цифры U585 взяты из его даташита, поведение TrustZone на U5 — из справочного руководства по семейству, правила переходов и регистры — из руководства по ядру Cortex-M33, параметры F405 — из описания пакета поддержки для Keil. Опыт собран компилятором `arm-none-eabi-gcc` и прогнан в QEMU на плате с Cortex-M33 (`mps2-an505`). Сверяет `_verify/tz2b_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Secure / Non-secure state	безопасное / небезопасное состояние
Non-secure callable (NSC)	область, откуда небезопасный код может войти в безопасный
SAU — Security Attribution Unit	блок атрибутов безопасности (настраивается программой)
IDAU — Implementation Defined Attribution Unit	атрибуты безопасности, заданные производителем кристалла
SG — Secure Gateway	команда-шлюз: вход в безопасное состояние
veneer	«прокладка»: шлюз из SG и перехода на настоящую функцию
CMSE	расширения языка C для безопасной части (`-mcmse`)

2б.1 U585 против F405: что изменилось

	STM32F405RG	STM32U585CI
Ядро	Cortex-M4 с FPU	Cortex-M33 с FPU и **TrustZone**
Частота	до **168** МГц	до **160** МГц, **240** DMIPS
Flash	**1024** КБ	**2** МБ
ОЗУ	**192** КБ	**786** КБ
Потребление в работе	—	**19,5** мкА/МГц при 3,3 В
Stop 2 (16 КБ ОЗУ сохранены)	—	**4,0** мкА
Standby / Shutdown	—	**210** нА / **160** нА

Главное здесь не частота — она почти та же, — а три вещи: вчетверо больше ОЗУ, режимы сна с потреблением в микро- и наноамперах (U — «ultra-low-power») и TrustZone. F405 выбирают,

когда нужен проверенный камень с огромной базой примеров; U5 — когда устройство живёт от батареи, должно хранить ключи и обновляться по воздуху так, чтобы подменённая прошивка не добралась до секретов.

Как читать маркировку `STM32U585CIU6`: `U` — ultra-low-power, `585` — подсемейство с USB OTG и аппаратным AES, `C` — **48** выводов, `I` — **2** МБ Flash, `U` — корпус UFQFPN, `6` — промышленный диапазон **−40…85 °C**.

2б.2 Идея TrustZone: два мира в одном ядре

У Cortex-M33 с TrustZone каждый адрес имеет атрибут безопасности: безопасный (Secure), небезопасный (Non-secure) или безопасный с правом входа снаружи (NSC). Ядро в каждый момент находится в одном из двух состояний. В безопасном ему доступно всё; в небезопасном обращение к безопасному адресу блокируется и вызывает исключение.

Атрибут адреса собирается из двух источников:

- **IDAU** — его задал производитель кристалла, программа его не меняет;
- **SAU** — несколько областей, которые настраивает безопасная прошивка через регистры с `0xE000EDD0`.

Если источники расходятся, побеждает **более строгий** атрибут. Это правило в опыте ниже сработало буквально: SAU объявил окно шлюзов NSC, а IDAU платы считал его просто безопасным — и вход не состоялся.

Зачем отдельный тип NSC? Команда-шлюз `SG` разрешена только в нём. Если бы её разрешили во всей безопасной памяти, любая константа, случайно совпавшая с кодом `SG`, стала бы дверью внутрь. Ограничив шлюзы узким окном, производитель прошивки точно знает, где у него двери.

26.3 Как ходят между мирами

Откуда	Куда переходит программа	Что происходит
безопасное	небезопасный адрес	переход только командой `BXNS`/`BLXNS` с младшим битом адреса 0; иначе SecureFault
небезопасное	безопасный адрес в окне NSC	если там стоит `SG` — вход в безопасное состояние; если нет — SecureFault
небезопасное	безопасный адрес вне NSC	SecureFault

Обратно из безопасной функции возвращаются тоже `BXNS`. Никаких системных вызовов, как в большой ОС: вызов безопасной функции — это обычный `BL`, просто по адресу шлюза.

26.4 Опыт: две прошивки в эмуляторе

Опыт — две отдельные программы, как и на настоящем U5.

- **Безопасная** (`s_main.c`) стартует первой — ядро после сброса всегда в безопасном состоянии. Она размечает SAU (область 0 — код небезопасной части, 1 — её ОЗУ, 2 — окно шлюзов NSC), открывает небезопасной части вторые половины ОЗУ платы в её контроллерах памяти, ставит ей таблицу векторов и стек и прыгает в неё через `BLXNS`.
- **Небезопасная** (`ns_main.c`) о безопасной знает только два адреса — шлюзы из файла `veneers.o`, который создал компоновщик безопасной части. UART ей недоступен, поэтому печатает она через безопасную функцию.

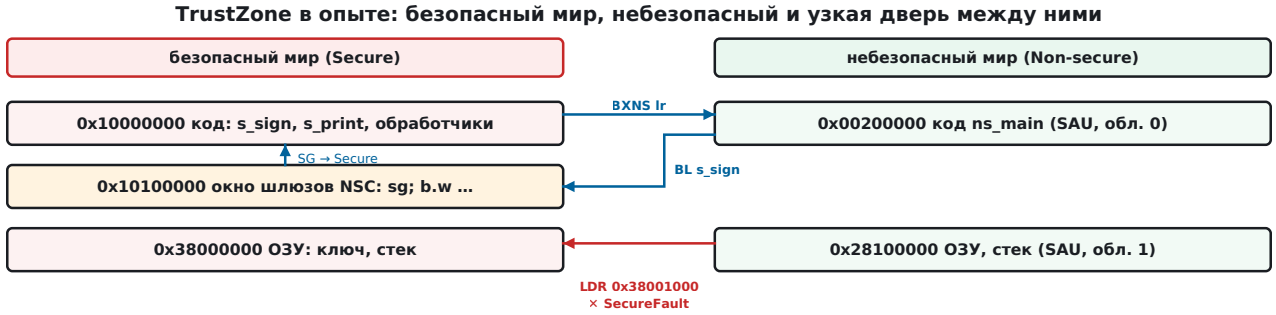
Безопасная часть отдаёт наружу две функции:

```
uint32_t __attribute__((cmse_nonsecure_entry)) s_sign(uint32_t x)
{
    s_calls++;
    return x ^ secret_key;                  /* «подпись» — наружу уходит результат, не ключ */
}

void __attribute__((cmse_nonsecure_entry)) s_print(const char *msg)
{
    /* указатель пришёл из небезопасного мира: читать только проверенное и только из своей копии */
    char buf[33];
    for (;;) {
        if (!cmse_check_address_range((void *)msg, 32, CMSE_NONSECURE)) {
            puts_s("s_print: отказ — адрес не небезопасный\n");
            return;
        }
        int n = 0;
        while (n < 32 && (buf[n] = msg[n]) != 0)   /* копия: проверенное снаружи уже не подменить */
            n++;
        buf[n] = 0;
        puts_s(buf);
        if (n < 32)
            return;                         /* строка кончилась внутри проверенных 32 байт */
        msg += 32;                          /* следующие 32 байта — снова через проверку */
    }
}
```

Прогон:

```
S: старт в безопасном состоянии
S: SAU и MPC настроены, BLK_MAX ssram-0 0x0000007f
S: переход в небезопасную часть
NS: запуск в небезопасном состоянии
NS: s_sign(0x12345678) = 0x17d8449f
NS: подсовываю s_print безопасный адрес 0x38000000
s_print: отказ — адрес не небезопасный
NS: читаю безопасное ОЗУ 0x38001000
SecureFault: SFSR=0x00000008 SFAR=0x00000000
done
```

Три вещи произошли по плану. Небезопасная часть получила «подпись» `0x17d8449f`, но не ключ. Попытка подсунуть безопасной функции указатель на безопасную память отбита самой функцией. Прямое чтение безопасного ОЗУ остановило ядро исключением SecureFault.



Небезопасная часть видит только адреса шлюзов (veneers.o): s_sign = 0x10100000, s_print = 0x10100008.
Шлюз — 8 байт: команда SG и переход на настоящую функцию; перед BXNS она обнуляет r1–r3 и ip.
Результат: s_sign(0x12345678) = 0x17d8449f — ключ наружу не ушёл.
Чужой указатель s_print отверг сам (cmse_check_address_range); прямое чтение — SFSR = 0x00000008 (AUVIOL).
Без бита CODENSC в IDAU платы окно не считается NSC: SFSR = 0x00000001 (INVEP) на первом же вызове.

Размеры: безопасная часть — **1293** байта кода, небезопасная — **482**.

2б.5 Что сделал компилятор: шлюз и чистка регистров

Флаг `-mcmse` и атрибут `cmse_nonsecure_entry` заставляют компилятор и компоновщик сделать для каждой такой функции две вещи.

Шлюз в окне NSC. По адресу `0x10100000` компоновщик положил 8 байт:

```
10100000 <s_sign>:
10100000:   e97f e97f   sg
10100004:   f700 b86a   b.w 100000dc <__acle_se_s_sign>
```

Сама функция живёт по обычному безопасному адресу `0x100000dc` под именем `__acle_se_s_sign`, и прыгнуть на неё напрямую из небезопасного мира нельзя — там нет `SG`, и адрес не в окне NSC. Файл `veneers.o` содержит только адреса шлюзов: `s_sign` = `0x10100000`, `s_print` = `0x10100008`.

Чистка при выходе. Перед `bxns lr` функция перезаписывает `r1–r3` и `ip` значением `lr` и сбрасывает флаги (`msr CPSR_fs, lr`). В `r0` уходит результат, а всё, что осталось в регистрах от вычислений с ключом, — нет. Без этой чистки ключ мог бы утечь через «мусор» в регистрах.

Проверка указателей — ваша работа. Компилятор не знает, куда указывает `msg`. Функция `cmse_check_address_range` спрашивает ядро (командой `TT`), доступен ли весь диапазон небезопасному миру; без неё небезопасная часть заставила бы безопасную прочитать для неё секрет. Проверяют ровно то, что функция прочтёт: если проверить 32 байта, а печатать до нулевого байта, строка без нуля у самой границы небезопасного ОЗУ уведёт печать в безопасную память. Поэтому `s_print` читает кусками по 32 байта, каждый — только после проверки, и пе-

чатает свою копию: подменить проверенную строку из прерывания небезопасной части уже нельзя.

2б.6 SecureFault и регистр SFSR

SecureFault — отдельное исключение Cortex-M33; чтобы оно не превращалось в HardFault, его включают битом `SECUREFAULTENA` (бит 19 в `SHCSR`). Причину показывает `SFSR` по адресу `0xE000EDE4`:

Бит	Имя	Когда
0	INVEP	небезопасный код вошёл в безопасный по адресу без шлюза или вне NSC
3	AUVIOL	небезопасный код обратился к безопасному адресу

В опыте прямое чтение дало `SFSR = 0x00000008` — AUVIOL. Второй прогон — та же прошивка, но без бита `CODENSC` в регистре `NSCCFG` платы — упал на первом же вызове:

```
S: переход в небезопасную часть
SecureFault: SFSR=0x00000001 SFAR=0x00000000
```

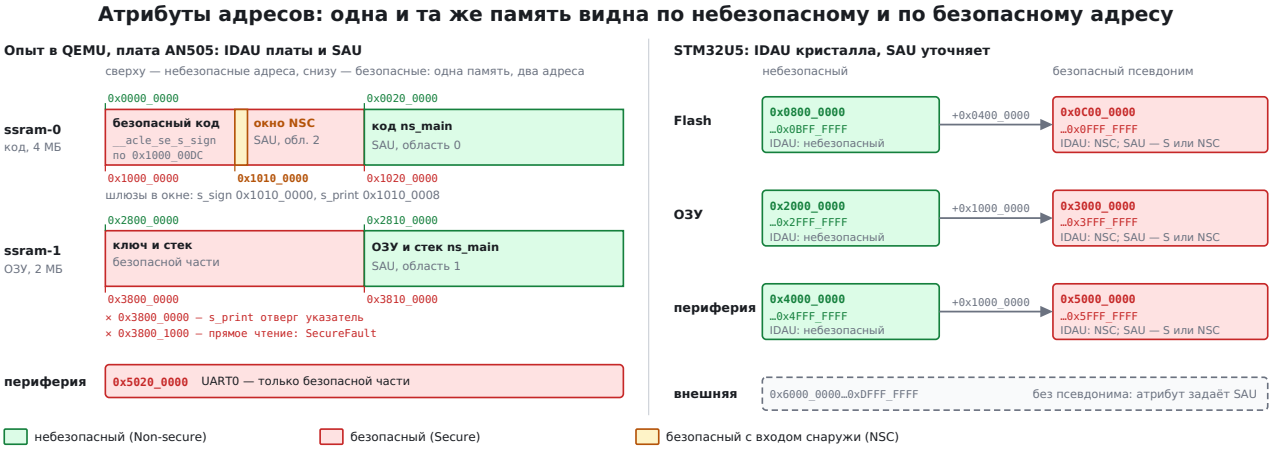
Это INVEP: SAU считал окно `0x10100000` областью NSC, но IDAU платы — просто безопасной, а побеждает более строгий. Руководство по ядру описывает эту причину прямо: цель перехода — команда `SG`, но нет области SAU или IDAU с флагом NSC.

`SFAR` в обоих случаях — ноль: адрес нарушения туда записывается не всегда, а только когда поднят бит `SFARVALID` (бит 6); здесь он не поднят.

2б.7 TrustZone на настоящем STM32U5

Опыт показывает механику ядра; у U5 вокруг неё своя обвязка.

- **По умолчанию TrustZone выключен** во всех STM32U5. Его включает бит опций `TZEN` в `FLASH_OPTR`, и только при уровне защиты чтения RDP 0. Обратный путь дороже: снять `TZEN` можно только вместе с откатом защиты чтения с уровня 1 на уровень 0 — RDP сначала поднимают до 1, потом возвращают на 0, и откат стирает Flash и всё ОЗУ. С уровня 2 не откатиться вовсе, если заранее не записан ключ OEM2, да и с ним — только до уровня 1. Прежде чем ставить `TZEN` на отладочной плате, стоит знать, как его снимать.
- После включения ядро выходит из сброса **в безопасном состоянии**, загрузочный адрес должен указывать в безопасную память, все прерывания NVIC и вся карта памяти через IDAU/SAU — безопасные.
- **IDAU U5** делит адреса пополам: окно `0x0C00_0000–0x0FFF_FFFF` — это безопасный или NSC-псевдоним той же Flash, что небезопасно видна с `0x0800_0000`.
- Периферию и ОЗУ делит блок **GTZC**: контроллер TZSC назначает периферии безопасность, MPCBB — блокам ОЗУ, TZIC ловит нарушения. В опыте ту же роль играли контроллеры памяти платы (MPC).
- Пока `TZEN = 0`, безопасные регистры Flash читаются нулями, а запись в них игнорируется: код, написанный под TrustZone, на выключенном камне «ничего не делает» без всяких ошибок.



У AN505 безопасный псевдоним старше на 0x1000_0000 во всех областях; у U5 так же ОЗУ и периферия, а Flash — на 0x0400_0000.
Атрибут адреса — строжайший из IDAU и SAU (2б.2): окно 0x1010_0000 стало NSC только с битом CODENSC платы, без него — INVEP (2б.6).
У U5 IDAU уже разрешает NSC во всём безопасном псевдониме; где именно лежат шлюзы, решает SAU безопасной прошивки.

Обычный путь — начать с `TZEN = 0`: U5 тогда работает как очень экономный Cortex-M33 без разделения, и все примеры собираются одним проектом. Два проекта (безопасный и небезопасный) нужны только тогда, когда TrustZone действительно включён.

2б.8 Когда брать U5, а когда F4

Задача	Выбор
Прибор от батарейки, годами в сне	U5: Stop 2 от 4,0 мкА, Standby 210 нА
Хранение ключей, защищённое обновление	U5 с TrustZone
Много ОЗУ под буферы, графику, модель	U5: 786 КБ
Готовый код и библиотеки под F4, серия идёт	F405
Первые шаги с Cortex-M	F4 или F1: меньше сущностей

Код на HAL переносится между сериями легче, чем на регистрах (раздел 5), но тактирование (раздел 6) и режимы сна (раздел 16) у U5 свои — их перечитывают заново.

2б.9 Грабли

Небезопасная часть падает на первом же вызове с INVEP (2б.6). SAU разметил NSC, а атрибут от производителя остался безопасным; побеждает строгий. На U5 шлюзы кладут в NSC-псевдоним Flash, на плате — включают соответствующий бит.

Компоновщик выкинул секцию шлюзов (2б.4). Если в `.gnu.sgstubs` при разметке ещё нечего класть, `ld` сочтёт её пустой; символ внутри секции её удерживает.

Безопасная функция доверилась указателю (2б.5). Всё, что пришло из небезопасного мира, проверяют `cmse_check_address_range`, иначе безопасная часть сама прочитает секрет для атакующего. Проверенный диапазон должен совпадать с прочитанным, а работают с копией — иначе строку без нуля или подменённую после проверки дочитают в безопасную память.

TrustZone «не работает», но и не мешает (2б.7). При `TZEN = 0` безопасные регистры Flash — нули и пустая запись. Первым делом смотрят бит опций.

Причина в SFAR — ноль (2б.6). Адрес там только при поднятом `SFARVALID`; причину читают по битам `SFSR`.

2б.10 Итоги

- STM32U585 против F405: Cortex-M33 вместо M4, 160 МГц против 168, 2 МБ Flash и 786 КБ ОЗУ, сон от 160 нА и TrustZone.
- TrustZone делит адреса на безопасные, небезопасные и NSC; атрибут — строжайший из SAU и IDAU.
- Вход в безопасный мир — только через `SG` в окне NSC, выход — `BXNS`. Компилятор с `-mcmse` делает шлюз и чистит регистры, проверку указателей пишет программист.
- В опыте: подпись `0x17d8449f` без выдачи ключа, отказ на чужом указателе, SecureFault AUVIOL (`0x00000008`) на прямом чтении и INVEP (`0x00000001`) без NSC у IDAU.
- На U5 TrustZone выключен, пока не поставлен бит `TZEN`; периферию и ОЗУ делит GTZC.

Дальше: раздел 2в «STM8: восьмибитный родственник — что взять, а что нет» — чем восьмибитное ядро ST похоже на STM32 и где оно всё ещё к месту.

2в. STM8: восьмибитный родственник — что взять, а что нет

Платформы: STM8S103, STM8S105, STM8L151 · уровень: средний

Разделы 2–2б — о 32-битных STM32. У ST есть и восьмибитное семейство — STM8: STM8S для обычных задач и STM8L для батарейных. Периферию у него и у STM32 делали из одних блоков, поэтому STM8 выглядит знакомо, но ядро другое — восьмибитное, со своими командами. Здесь — чем STM8 похож на STM32, чем нет, и что это значит в коде: одно и то же мигание и одна и та же арифметика собраны для обоих ядер и сравнены по листингам.

Опоры: даташит STM8S105 (DocID14771), заметка ST AN2945 о переходе между STM8S и STM32, заголовок библиотеки ST для STM8L15x (`stm8l15x.h`, V1.5.0), файлы описания STM8 в OpenOCD, даташит STM32F103 (DocID13587) из пака Keil. STM8 собран компилятором SDCC 4.2 в Docker-образе `stm-sdcc:1`, F103 — armclang. Симулятора STM8 в образе нет, платы тоже: всё сверено по листингам и документам.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
accumulator (A)	аккумулятор: восьмибитный регистр для арифметики
index registers X, Y	индексные регистры по 16 бит
condition code register (CC)	регистр флагов
SWIM — single wire interface module	однопроводной интерфейс отладки и прошивки
ICP / IAP	прошивка через SWIM / из своей программы
option bytes	байты настроек (защита, загрузчик, переназначение выводов)
data EEPROM	EEPROM для данных внутри кристалла
ROP — read-out protection	защита от чтения

2в.1 STM8 рядом с STM32

AN2945 сравнивает ядро STM8 с Cortex-M3 в первом поколении STM32 (таблица 1):

	STM8	Cortex-M3
Ширина данных	8 бит	32 бита
Dhrystone, DMIPS, без тактов ожидания	0,29	1,22
Команды	CISC	RISC
Средняя длина команды	2 байта	2 байта
Задержка входа в прерывание	9 тактов	12 тактов
Отладка	один провод (SWIM)	два провода или JTAG
Частота	до 24 МГц у STM8S	до 72 МГц

По Dhrystone STM8 в 4,2 раза слабее, предельная частота — втрое ниже. Зато код такой же плотный, а прерывание начинается на три такта раньше. Периферия общая по устройству: в AN2945 регистры SPI у STM8S и STM32 почти совпадают по именам и битам, отличаются ширина регистров, DMA и частности вроде портов. Кто знает таймеры и SPI у STM32 (разделы 13 и 18), быстро разберётся и в STM8.

Такты STM8 — из квадратных скобок листинга sdas; fromelf тактов не печатает. Регистры STM8 — даташит STM8S105, п. 4.1.

2в.2 Ядро: A, X, Y и 24-битный счётчик команд

По даташиту STM8S105 (п. 4.1) у ядра шесть регистров:

- **A** — восьмибитный аккумулятор, через него идёт арифметика;
- **X** и **Y** — индексные регистры по 16 бит, они же пара для 16-битных чисел;
- **SP** — указатель стека, 16 бит;
- **PC** — счётчик команд, 24 бита: адресное пространство 16 МБ;
- **CC** — флаги, 8 бит, из них 7 флагов: 5 флагов результата и 2 бита маски прерываний.

80 команд, 20 способов адресации, 8 × 8 умножение и деление 16 на 8 и 16 на 16 бит. Для сравнения: у Cortex-M3 шестнадцать 32-битных регистров (раздел 1.3), а умножение у F103, по его даташиту, занимает один такт.

В листинге SDCC видно, как компилятор раскладывает числа по этим регистрам. 16-битная сумма: первый аргумент приходит в X, второй — в стеке:

```
_add16:
  000000  72 FB 03  [2]  addw x, (0x03, sp)
  000003  90 85     [2]  popw y
  000005  5B 02     [2]  addw sp, #2
  000007  90 FC     [2]  jp (y)
```

Результат остаётся в X. Три последние команды — возврат: функция сама снимает свой аргумент со стека (достаёт адрес возврата в Y, сдвигает SP и прыгает по Y). В скобках — такты команды, их печатает ассемблер SDCC. 32-битная сумма лежит в паре Y:X — младшее слово в X, старшее в Y; перенос между ними — условный переход `jrnc` и команда `incw y`.

У SDCC для STM8 `int` — 2 байта, `long` — 4, указатель — 2 байта; это подтверждает `_Static_assert` в опыте. Как у AVR (раздел 80): выражение `1000 * 60` в `int` уже переполняется.

2в.3 Память и такт после сброса

Карта памяти STM8S105 (даташит, рисунок карты и таблица 7):

Адреса	Что там
0x0000–0x07FF	ОЗУ, 2 КБ; вершина стека — конец ОЗУ
0x4000–0x43FF	EEPROM для данных, 1 КБ
0x4800–0x487F	байты настроек
0x5000–0x57FF	порты и периферия
0x6000–0x67FF	загрузочное ПЗУ, 2 КБ
0x7F00…	регистры ядра, SWIM, отладки и прерываний
0x8000–0x807F	32 вектора прерываний
0x8000–0xFFFF	Flash программы, до 32 КБ

Регистры ядра видны отладчику по адресам: A — 0x7F00, SP — 0x7F08 и 0x7F09. После сброса SP = 0x07FF — вершина ОЗУ, поэтому стартовому коду не нужно ставить стек. EEPROM выдерживает 300 тыс. циклов записи (даташит) — у F103 отдельной EEPROM нет, в описании пака у F103C8 только Flash и ОЗУ.

Другие камни — по файлам на диске:

	Flash	EEPROM	Источник
STM8S103	0x8000–0x9FFF, 8 КБ	0x4000–0x427F, 640 байт	конфигурация OpenOCD
STM8L15x малой ёмкости	0x8000–0x9FFF, 8 КБ	0x1000–0x10FF, 256 байт	`stm8l15x_flash.h`
STM8L15x средней ёмкости	0x8000–0xFFFF, 32 КБ	0x1000–0x13FF, 1 КБ	`stm8l15x_flash.h`
STM8L15x высокой ёмкости	0x8000–0x17FFF, 64 КБ	0x1000–0x17FF, 2 КБ	`stm8l15x_flash.h`

У старших STM8L Flash выходит за 0xFFFF — вот зачем 24-битный счётчик команд. Указатель в SDCC при этом 2 байта: данные за 64 КБ так не достать.

Такт после сброса у STM8S и STM8L одинаковый — HSI 16 МГц, делённый на 8, то есть 2 МГц, — но регистр делителя в разных местах:

	STM8S105 (даташит)	STM8L15x (`stm8l15x.h`)
`CLK_CKDIVR`	0x50C6, после сброса 0x18	0x50C0, после сброса 0x03
Такты периферии `CLK_PCKENR1` после сброса	0xFF — всё включено	0x00 — всё выключено
Бит такта для портов	нет	нет
Медленный внутренний генератор	128 кГц	38 кГц

Порты у обоих без отдельного такта: включать нечего, в отличие от STM32 (раздел 8.4). Адреса портов совпадают — порт B с 0x5005 и там и там.

2в.4 Мигание по регистрам: SDCC против armclang

Библиотека ST для STM8 к SDCC не подходит: `stm8l15x.h` знает только компиляторы Cosmic, Raisonance и IAR, а на остальных останавливает сборку строкой `#error "Unsupported Compiler!"`. Поэтому адреса — свои, из даташита STM8S105 (таблицы 8 и 9). Светодиод — на PB5:

```
#define PB_ODR     (*(volatile uint8_t *)0x5005)
#define PB_DDR     (*(volatile uint8_t *)0x5007)
#define PB_CR1     (*(volatile uint8_t *)0x5008)
#define PB_CR2     (*(volatile uint8_t *)0x5009)
#define CLK_CKDIVR (*(volatile uint8_t *)0x50C6)

#define LED (1u << 5)                   /* светодиод на PB5 */

void clock_16mhz(void)
{
    CLK_CKDIVR = 0x00;                  /* после сброса 0x18: HSI / 8 = 2 МГц */
}

void led_init(void)
{
    PB_DDR |= LED;                      /* выход */
    PB_CR1 |= LED;                      /* двухтактный */
    PB_CR2 &= (uint8_t)~LED;            /* медленный фронт */
}

void led_toggle(void)
{
    PB_ODR ^= LED;
}
```

Сборка — `sdcc -mstm8 --std-c11 blink_stm8.c`, без предупреждений. Листинг `.rst` после компоновки:

```
_led_init:
  008029  72 1A 50 07  [1]  bset 0x5007, #5
  00802D  72 1A 50 08  [1]  bset 0x5008, #5
  008031  72 1B 50 09  [1]  bres 0x5009, #5
  008035  81           [4]  ret
_led_toggle:
  008036  90 1A 50 05  [1]  bcpl 0x5005, #5
  00803A  81           [4]  ret
```

Каждое `|=`, `&= ~` и `^=` стало одной командой над битом прямо в памяти: `bset`, `bres`, `bcpl`. Прерывание не может вклиниться между чтением и записью — это одна команда. У F103 для того же нужен `BSRR` или bit-banding (разделы 8.2 и 1.5). Тот же `led_toggle` у armclang:

```
led_toggle:
  f640400c  MOV r0,#0xc0c
  f2c40001  MOVT r0,#0x4001
  6801  LDR r1,[r0,#0]
  f0810120  EOR r1,r1,#0x20
  6001  STR r1,[r0,#0]
  4770  BX lr
```

Два 32-битных слова уходят только на то, чтобы собрать адрес 0x4001 0C0C (`GPIOB->ODR`), дальше — чтение, «исключающее или», запись. Итог по функциям и образу целиком:

	STM8S, SDCC	STM32F103, armclang -Os
`led_init`	4 команды, 13 байт	12 команд, 36 байт
`led_toggle`	2 команды, 5 байт	6 команд, 18 байт
Образ мигания	89 байт	456 байт
Из них векторы	4 байта (только сброс)	236 байт (59 слов)

Образ STM8: вектор сброса и переход на `main` — 7 байт, обнуление и копирование данных — 26, переход к запуску — 3, код — 53. Вектор сброса — `82 00 80 07`: команда `int` и 24-битный адрес. SDCC пишет в таблицу только используемые векторы. Образ F103 собран со стартовым файлом пака Keil и microlib; в нём 236 байт таблицы векторов. На 8 КБ STM8S103 мигание — это 89 байт, на 64 КБ F103 — 456: разница заметна только на самых маленьких камнях.

2в.5 Арифметика по листингам

Один исходник `arith.c` собран обоими компиляторами. Модель на ПК (`stm8_2c.py`) считает по листингам команды и байты, а у STM8 — и сумму тактов из квадратных скобок. У fromelf тактов в листинге нет. Всё вместе с возвратом из функции; где STM8 зовёт библиотеку, её подпрограмма собрана из исходников SDCC и прибавлена:

Операция	STM8: команд	байт	тактов	Cortex-M3: команд	байт
16 + 16 бит	4	9	8	3	6
32 + 32 бита	7	15	14	2	4
8 × 8 бит	6	9	11	2	4
8 × 8 с приведением к `uint16_t`	32	51	56	2	4
16 × 16 бит	25	42	50	3	6
32 × 32 бита	86	142	149	2	4

- **Сложение.** 16 бит — родная ширина пары X, одна команда `addw`. 32 бита — два сложения и перенос.
- **8 × 8** — одна команда `mul x, a` (4 такта по листингу).
- **16 × 16** — вызов `__mulint`: 19 команд, внутри три `mul x, a`.
- **32 × 32** — вызов `__mullong`: 75 команд, 124 байта, десять `mul x, a`, 149 тактов вместе с подготовкой аргументов. У Cortex-M3 — одна `MULS`.
- **Приведение до умножения.** `(uint16_t)a * b` вместо `a * b` делает из 8 × 8 умножение 16 × 16: 6 команд превращаются в 32 с вызовом `__mulint`, хотя результат тот же.

Вывод: на STM8 держите данные в 8 и 16 битах. Каждый `uint32_t` и тем более `float` — вызов библиотеки.

2в.6 Отладка, прошивка и когда STM8 уместен

SWIM. Один провод данных вместо двух у SWD: у STM8S105 это вывод PD1. По даташиту SWIM работает во всех режимах камня, передаёт до 145 байт в миллисекунду; модуль отладки даёт программные точки останова на любой команде и две сложные. Протокол описан в UM0470. Программатор — ST-LINK: в OpenOCD STM8 подключается только через SWIM (`transport select swim`), а сетевой ST-Link-сервер SWIM не поддерживает (руководство OpenOCD). Для STM8S103 в OpenOCD готов файл: Flash 8 КБ, блок записи 64 байта.

Защита и загрузчик. Защита чтения включается байтом `ROP` = 0xAA и меняется только через SWIM; любая попытка её снять стирает Flash и EEPROM. Вывода `BOOT0`, как у STM32 (раздел 4.9), нет: загрузочное ПЗУ после сброса смотрит байты 0x487E, 0x487F и вектор сброса и само решает, идти ли в загрузчик.

Среда. ST даёт STVD и программатор STVP; в даташите 2010 года бесплатные Cosmic и Raisonance ограничены 16 КБ кода. SDCC — без ограничений, но без библиотеки ST: регистры описываете сами, как в 2в.4. CubeMX, HAL и LL для STM8 нет — всё это только у STM32.

Когда STM8 уместен:

- питание 5 В: STM8S105 работает от 2,95 до 5,5 В, F103 — от 2,0 до 3,6 В;
- нужна настоящая EEPROM на 300 тыс. циклов, а не запись во Flash;
- задача мала: опрос кнопок, реле, простой ШИМ, UART — хватает 8 КБ Flash STM8S103 или 32 КБ и 2 КБ ОЗУ STM8S105, а камень самый простой;
- продолжение старого изделия на STM8: AN2945 прямо предлагает переход в обе стороны.

Когда нет:

- 32-битная арифметика, фильтры, плавающая точка — см. 2в.5;
- нужны USB, Ethernet, много ОЗУ, RTOS;
- новый проект без ограничений по питанию: у STM32 одна среда, HAL и примеры на всё семейство, у STM8 — старая библиотека 2011 года и компиляторы по отдельности.

Цен на диске нет, поэтому сравнения по цене здесь нет: её смотрят у поставщика на момент заказа (раздел 2.5).

2в.7 Грабли

Код с STM8S не заводит такт на STM8L. Адреса портов общие, а `CLK_CKDIVR` у S — 0x50C6, у L — 0x50C0. Запись по чужому адресу попадает в другой регистр.

На STM8L молчит таймер или UART. После сброса `CLK_PCKENR1` = 0x00 — такт периферии выключен, в отличие от STM8S (0xFF). Порты при этом работают: у них отдельного такта нет.

Библиотека ST не собирается в SDCC. `stm8l15x.h` понимает только Cosmic, Raisonance и IAR: `#error "Unsupported Compiler!"`. Для SDCC — свои определения регистров из даташита.

Лишнее приведение типа. `(uint16_t)a * b` для двух `uint8_t` — вызов `__mulint` вместо одной команды `mul`: 32 команды вместо 6.

`int` на 16 бит. `1000 * 60` переполняется, счётчики миллисекунд в `int` заканчиваются на 32 767. Берите `uint32_t` там, где это правда нужно, и помните, что это вызов библиотеки при умножении.

Защита чтения стирает всё. Снять `ROP` без стирания Flash и EEPROM нельзя — данные в EEPROM тоже пропадут.

2в.8 Итоги

- STM8 — восьмибитное CISC-ядро: A 8 бит, X и Y по 16, PC 24 бита; по AN2945 — 0,29 против 1,22 по Dhrystone и 9 тактов до прерывания против 12 у Cortex-M3.

- STM8S105: до 16 МГц, 32 КБ Flash, 2 КБ ОЗУ, 1 КБ EEPROM, питание 2,95–5,5 В; после сброса 2 МГц (HSI / 8), SP = 0x07FF.
- Порты у STM8S и STM8L по одним адресам и без такта; делитель такта и включение периферии — разные.
- Мигание: `bset`, `bres`, `bcpl` — одна команда на бит; `led_toggle` 2 команды и 5 байт против 6 и 18 у F103; образ 89 байт против 456.
- Арифметика: 16-битное сложение — 4 команды, 32 × 32 — 86 команд и 149 тактов с `__mullong` против одной `MULS`.
- Отладка — SWIM по одному проводу; загрузчик выбирают байтами настроек, а не выводом.

Дальше: раздел 2г «Миландр K1986BE92: отечественный Cortex-M3 рядом с STM32» — чем отечественный камень на знакомом ядре отличается от F103 и что переносится без правок.

2г. Миландр K1986BE92: отечественный Cortex-M3 рядом с STM32

Платформы: K1986BE92QI, STM32F103 · уровень: средний

Раздел 1.9 поставил K1986BE9x рядом с STM32F103 в одной таблице, а 8.7 одной фразой сказал, что порты у него устроены иначе. Здесь — подробно: что меняется в коде, когда программу для F103 переносят на K1986BE92QI. Ядро то же, Cortex-M3, а тактирование, порты, включение периферии и библиотека — свои. Его выбирают, когда изделию нужна отечественная элементная база и приёмка.

Опоры: пак Milandr.MDR32FxQI 1.3.2 для Keil — описание кристаллов (pdsc), заголовок `MDR32F9Q2I.h` (так K1986BE92QI называется в библиотеке), библиотека SPL MDR32FxQI 1.3.0 и примеры `RST_CLK/CPU_Clock` и `PORT/Joystick_LEDs`; те же файлы без изменений лежат в MDR32_SPL_v1.5.0. STM32F103 — пак Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1. Мигание светодиодом собрано armclang в четырёх вариантах, частота ядра посчитана функциями пака на ПК. QEMU этот микроконтроллер не моделирует, на плате не запускалось.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | RST_CLK | блок сброса и тактирования — аналог RCC |
> | CPU_C1, CPU_C2, CPU_C3 | три ступени выбора такта ядра: источник, PLL, делитель |
> | HCLK_SEL | переключатель, откуда берётся такт ядра |
> | PER_CLOCK | регистр включения такта периферии, один на все блоки |
> | PORT: RXTX, OE, FUNC, ANALOG, PWR | данные, направление, функция, цифровой режим, драйвер вывода |
> | MDR_EEPROM | контроллер встроенной Flash-памяти у Миландра (блок назван EEPROM) |
> | DUcc | встроенный регулятор напряжения ядра |
> | SSP | синхронный последовательный порт — это SPI |

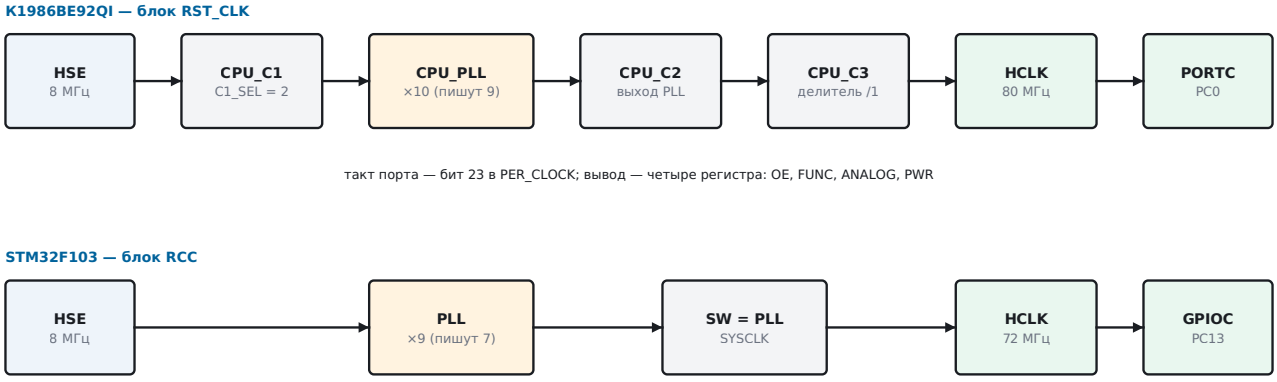
2г.1 Одно ядро, разная периферия

Описания из паков Keil:

	K1986BE92QI (MDR32F9Q2I)	STM32F103C8
ядро	Cortex-M3 r2p0, есть MPU	Cortex-M3
частота	до 80 МГц	до 72 МГц
Flash	128 КБ с адреса 0x0800 0000	64 КБ с адреса 0x0800 0000
ОЗУ	32 КБ с адреса 0x2000 0000	20 КБ с адреса 0x2000 0000
генераторы	HSI 8 МГц, LSI 40 кГц, внешний HSE 2…16 МГц	в описании пака не указаны
битов приоритета NVIC	3	4

Карта памяти совпадает: Flash и ОЗУ там же, периферия тоже с 0x4000 0000, есть bit-band (`PERIPH_BB_BASE` = 0x4200 0000). Регистры ядра, SysTick, NVIC и сам набор команд — те же. Но уже число битов приоритета — не свойство ядра, а решение производителя кристалла: 3 против 4. Дальше расходится всё, что лежит за адресом 0x4000 0000.

От кварца до светодиода: K1986BE92QI и STM32F103 — ядро одно, путь разный



F103: такт порта — бит 4 в APB2ENR; вывод — четыре бита MODE и CNF в CRH. Ядро Cortex-M3 и NVIC общие, но битов приоритета у 1986BE92 три, у F103 — четыре.

2г.2 Тактирование: RST_CLK вместо RCC

Блок `RST_CLK` лежит по адресу 0x4002 0000. Нужные регистры: `CLOCK_STATUS` (0x00, флаги готовности), `PLL_CONTROL` (0x04), `HS_CONTROL` (0x08, кварц), `CPU_CLOCK` (0x0C) и `PER_CLOCK` (0x1C). Такт ядра проходит три ступени:

- `CPU_C1` — источник: HSI, HSI/2, HSE, HSE/2 (поле `C1_SEL`, значения 0…3);
- `CPU_C2` — `CPU_C1` как есть или выход `CPU_PLL`;
- `CPU_C3` — делитель: значения 0…7 — деление на 1, 8 — на 2, 9 — на 4 и так до 15 — на 256.

Последний переключатель `HCLK_SEL` выбирает, что пойдёт на ядро: HSI, `CPU_C3`, LSE или LSI. Множитель PLL записывается как «N − 1»: ×10 — это 9 (у F103 ×9 записывается как 7).

Перед разгоном до 80 МГц нужны ещё два шага, которых на F103 нет или они выглядят иначе. Задержка чтения Flash задаётся в контроллере с именем `EEPROM`: по комментариям SPL 2 такта — до 75 МГц, 3 — до 100 МГц, так что для 80 МГц нужно 3. И встроенный регулятор ядра `DUcc` (поле в `BKP->REG_0E`) переводится в режим «до 80 МГц» — значение 6. Пример `CPU_Clock` ставит задержку Flash до повышения частоты. Всё по регистрам:

```
void mdr_clock_80mhz(void)
{
    MDR_RST_CLK->PER_CLOCK |= RST_CLK_PER_CLOCK_PCLK_EN_EEPROM    /* иначе не записать CMD */
                            | RST_CLK_PER_CLOCK_PCLK_EN_BKP;      /* и REG_0E */
    MDR_RST_CLK->HS_CONTROL = RST_CLK_HS_CONTROL_HSE_ON;          /* кварц 8 МГц */
    while ((MDR_RST_CLK->CLOCK_STATUS & RST_CLK_CLOCK_STATUS_HSE_RDY) == 0) { }

    MDR_RST_CLK->CPU_CLOCK = 2u << RST_CLK_CPU_CLOCK_CPU_C1_SEL_Pos;   /* CPU_C1 = HSE, ядро пока от
HSI */
    MDR_RST_CLK->PLL_CONTROL = (9u << RST_CLK_PLL_CONTROL_PLL_CPU_MUL_Pos)   /* x10 */
                             | RST_CLK_PLL_CONTROL_PLL_CPU_ON;
    while ((MDR_RST_CLK->CLOCK_STATUS & RST_CLK_CLOCK_STATUS_PLL_CPU_RDY) == 0) { }

    MDR_EEPROM->CMD = 3u << EEPROM_CMD_DELAY_Pos;                 /* Flash: 3 такта, до 100 МГц */
    MDR_BKP->REG_0E = (MDR_BKP->REG_0E & ~(BKP_REG_0E_LOW_Msk | BKP_REG_0E_SELECTRI_Msk))
                    | (6u << BKP_REG_0E_LOW_Pos) | (6u << BKP_REG_0E_SELECTRI_Pos);  /* регулятор: до
80 МГц */

    MDR_RST_CLK->CPU_CLOCK = (2u << RST_CLK_CPU_CLOCK_CPU_C1_SEL_Pos)  /* C1 = HSE */
                           | RST_CLK_CPU_CLOCK_CPU_C2_SEL               /* C2 = выход PLL */
                           | (0u << RST_CLK_CPU_CLOCK_CPU_C3_SEL_Pos)   /* C3 = C2 / 1 */
                           | (1u << RST_CLK_CPU_CLOCK_HCLK_SEL_Pos);    /* HCLK = CPU_C3 */
}
```

Первая запись в `CPU_CLOCK` готовит `CPU_C1`, но оставляет ядро на HSI; последняя переключает всё сразу. Итог — 8 МГц × 10 = 80 МГц, 0x106 в `CPU_CLOCK`.

2г.3 Порты: четыре регистра вместо CRL и CRH

У F103 режим вывода — четыре бита `MODE` и `CNF` в `CRL` или `CRH`. У K1986BE92 порт — восемь регистров подряд: `RXTX` (0x00), `OE` (0x04), `FUNC` (0x08), `ANALOG` (0x0C), `PULL`, `PD`, `PWR` (0x18) и `GFEN`. Каждое свойство вывода — в своём регистре:

- `OE`: 1 — выход, 0 — вход;
- `FUNC`: два бита на вывод, 00 — порт, 01 — основная функция, 10 — альтернативная, 11 — переопределённая; отдельного блока AFIO нет;
- `ANALOG`: **1 — цифровой**, 0 — аналоговый;
- `PWR`: два бита на вывод, 00 — драйвер выключен, 01 — медленный фронт, 10 — быстрый, 11 — самый быстрый.

Светодиод VD3 отладочной платы — на `PC0` (описание примера `PORT/Joystick_LEDs`):

```
void mdr_led_init(void)
{
    MDR_RST_CLK->PER_CLOCK |= RST_CLK_PER_CLOCK_PCLK_EN_PORTC;    /* без такта порт не отвечает */
    MDR_PORTC->OE     |=  (1u << LED_PIN);                        /* 1 — выход */
    MDR_PORTC->FUNC   &= ~PORT_FUNC_MODE0_Msk;                    /* 00 — функция «порт» */
    MDR_PORTC->ANALOG |=  (1u << LED_PIN);                        /* 1 — цифровой, 0 — аналоговый */
    MDR_PORTC->PWR     = (MDR_PORTC->PWR & ~PORT_PWR0_Msk)
                       | (1u << PORT_PWR0_Pos);                   /* 01 — драйвер включён, медленный
фронт */
}

void mdr_led_toggle(void)
{
    MDR_PORTC->RXTX ^= (1u << LED_PIN);       /* чтение-изменение-запись: регистра вроде BSRR нет */
}
```

То же на F103 (раздел 8.4, `PC13` платы BluePill):

```
void f103_led_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPCEN;                       /* такт порта C */
    GPIOC->CRH = (GPIOC->CRH & ~(GPIO_CRH_MODE13 | GPIO_CRH_CNF13))
               | GPIO_CRH_MODE13_1;                           /* выход 2 МГц, двухтактный */
}
```

У порта K1986BE92 нет регистра атомарной установки и сброса вроде `BSRR`: в структуре ровно восемь регистров, и функция SPL `PORT_SetBits` для этой модели делает чтение-изменение-запись `RXTX`. Регистры `SETTX` и `CLRTX` библиотека использует только у других моделей серии.

Выводы отладки совмещены с портами: JTAG_A — `PB0`…`PB4`, JTAG_B — `PD0`…`PD4`. SPL защищает их маской при каждой записи в порт, но только тот интерфейс, что выбран в `MDR32FxQI_config.h`; по умолчанию там включён JTAG_B.

2г.4 PER_CLOCK и таблица соответствия блоков

У F103 такт периферии включают три регистра — `AHBENR`, `APB1ENR`, `APB2ENR`. У K1986BE92 — один `PER_CLOCK`, и номер бита в нём совпадает с битами 19:15 базового адреса блока. SPL так и считает: макрос `PCLK_BIT(BASE)` — это `1 << ((BASE >> 15) & 0x1F)`. Порт C по адресу 0x400B 8000 — бит 23. После `RST_CLK_DeInit()` в `PER_CLOCK` включены только сам `RST_CLK` и `BKP`, всё остальное — выключено.

Соответствие блоков по двум заголовкам:

STM32F103	Адрес	Такт	K1986BE92	Адрес	Бит PER_CLOCK
RCC	0x4002 1000	—	RST_CLK	0x4002 0000	4
FLASH	0x4002 2000	—	EEPROM	0x4001 8000	3
GPIOC	0x4001 1000	APB2ENR, бит 4	PORTC	0x400B 8000	23
AFIO	0x4001 0000	APB2ENR, бит 0	нет, функция — в `FUNC` порта	—	—
USART1	0x4001 3800	APB2ENR, бит 14	UART1	0x4003 0000	6
SPI1	0x4001 3000	APB2ENR, бит 12	SSP1	0x4004 0000	8
I2C1	0x4000 5400	APB1ENR, бит 21	I2C	0x4005 0000	10
TIM1	0x4001 2C00	APB2ENR, бит 11	TIMER1	0x4007 0000	14
ADC1	0x4001 2400	APB2ENR, бит 9	ADC	0x4008 8000	17
CAN1	0x4000 6400	APB1ENR, бит 25	CAN1	0x4000 0000	0
DMA1	0x4002 0000	AHBENR, бит 0	DMA	0x4002 8000	5
BKP			BKP		27

STM32F103	Адрес	Такт	K1986BE92	Адрес	Бит PER_CLOCK
	0x4000 6C00	APB1ENR, бит 27		0x400D 8000	
IWDG	0x4000 3000	—	IWDG	0x4006 8000	13
нет в заголов-ке	—	—	COMP	0x4009 8000	19

Ни один адрес не совпадает по смыслу, а один совпадает численно: 0x4002 0000 у F103 — `DMA1`, у K1986BE92 — `RST_CLK`. Код с «зашитыми» адресами не упадёт при сборке, а молча запишет не в тот блок.

В заголовке `MDR32F9Q2I.h` есть и прямая ошибка: макрос `RST_CLK_PER_CLOCK_PCLK_EN_COMP` ссылается на несуществующий `RST_CLK_PER_CLOCK_PCLK_EN_TIMER4_Msk`, и строка `PER_CLOCK |= RST_CLK_PER_CLOCK_PCLK_EN_COMP` не собирается. Компаратор включают макросом SPL `RST_CLK_PCLK_COMP` — он даёт верный бит 19.

2г.5 SPL «Миландра» против HAL и SPL ST

В паке «Миландра» нет ни HAL, ни генератора кода вроде CubeMX: в каталоге `Libraries` только CMSIS и SPL. Зато SPL устроена так же, как Standard Peripheral Library от ST (`StdPeriph_Driver` в паке F1), — те же структуры `…_InitTypeDef`, функции `…_Init`, `…_StructInit`, `…_SetBits`:

Дей-ствие	SPL ST для F103	SPL «Миландра»
такт порта	`RCC_APB2PeriphClockCmd(RCC_APB2Periph_GPIOC, ENABLE)`	`RST_CLK_PCLKcmd(RST_CLK_PCLK_PORTC, ENABLE)`
кварц	`RCC_HSEConfig(RCC_HSE_ON)`	`RST_CLK_HSEconfig(RST_CLK_HSE_ON)`
PLL	`RCC_PLLConfig(RCC_PLLSource_HSE_Div1, RCC_PLLMul_9)`	`RST_CLK_CPU_PLLconfig(RST_CLK_CPU_PLLsrcHSEdiv1, RST_CLK_CPU_PLLmul10)`
за-держ-ка Flash	`FLASH_SetLatency(FLASH_Latency_2)`	`EEPROM_SetLatency(EEPROM_Latency_3)`
регу-лятор ядра	—	`BKP_DUccMode(BKP_DUcc_upto_80MHz)`
ис-точ-ник такта	`RCC_SYSCLKConfig(RCC_SYSCLKSource_PLLCLK)`	`RST_CLK_CPUclkSelection(RST_CLK_CPUclkCPU_C3)`
вы-вод	`GPIO_Init(GPIOC, &g)`	`PORT_Init(MDR_PORTC, &p)`

Настройка вывода в SPL «Миландра» — те же четыре регистра, только полями структуры:

```
void mdr_spl_led_init(void)
{
    PORT_InitTypeDef p;

    RST_CLK_PCLKcmd(RST_CLK_PCLK_PORTC, ENABLE);
    PORT_StructInit(&p);
    p.PORT_Pin   = PORT_Pin_0;
    p.PORT_OE    = PORT_OE_OUT;
    p.PORT_FUNC  = PORT_FUNC_PORT;
    p.PORT_MODE  = PORT_MODE_DIGITAL;
    p.PORT_SPEED = PORT_SPEED_SLOW;
    PORT_Init(MDR_PORTC, &p);
}
```

Модель микроконтроллера и частоту кварца задаёт `MDR32FxQI_config.h` (`HSE_Value` — 8 МГц); модель выбирает строка `#define USE_MDR32F9Q2I`, которую в Keil пишет в `RTE_Components.h` сам пак, а вне Keil — вы.

В паке два способа узнать частоту ядра, и они расходятся. `SystemCoreClockUpdate()` из `system_MDR32F9Q2I.c` делит на «поле `CPU_C3` плюс один», а `RST_CLK_GetClocksFreq()` из SPL читает то же поле как делитель 1…256. Обе функции взяты из пака без правок и прогнаны на ПК над «регистрами» в памяти:

Настройка	CPU_CLOCK	RST_CLK_GetClocksFreq	SystemCoreClock
×10, делитель 1	0x106	80 000 000 Гц	80 000 000 Гц
×7, делитель 2 (пример `CPU_Clock`)	0x186	28 000 000 Гц	6 222 222 Гц
×10, делитель 4	0x196	20 000 000 Гц	8 000 000 Гц
×10, делитель 256	0x1F6	312 500 Гц	5 000 000 Гц

С делителем 1 совпадают, с любым другим `SystemCoreClock` врёт. UART в SPL считает скорость через `RST_CLK_GetClocksFreq()` и не ошибается, а программные задержки `DELAY_Init()` берут `SystemCoreClock` — и промахиваются.

2г.6 Сборка и размер кода

Четыре варианта одного мигания — по регистрам и через библиотеку, для обоих микроконтроллеров — собраны armclang (`-mcpu=cortex-m3 -Os`) с заголовками из паков. `_Static_assert` в начале файлов сверяют с заголовками адреса, смещения регистров и биты: `MDR_PORTC_BASE` = 0x400B 8000, `PER_CLOCK` — по смещению 0x1C, порт C — бит 23, ×10 записывается как 9. Наши файлы собираются без предупреждений; в файле библиотеки `MDR32FxQI_eeprom.c` одно предупреждение о неиспользуемой переменной.

Код программы после компоновки (наши объекты и библиотека периферии, без библиотеки C):

Вариант	K1986BE92QI	STM32F103C8
по регистрам	180 байт	152 байта
через SPL	936 байт	696 байт

По функциям: настройка такта — 84 байта против 80, настройка вывода — 58 против 36 (четыре регистра против одного `CRH`), переключение светодиода — 18 и 18. Разница в такте — шаги с `EEPROM` и регулятором, в порте — четыре чтения-записи вместо одной.

Стартовые файлы в паке — только для компиляторов ARM и IAR (`startup/arm`, `startup/iar`). `mdr_blink.c` собирается и `arm-none-eabi-gcc` 12.2.1 из образа `stm-arm:1` без предупреждений, но

стартовый код и скрипт компоновщика для gcc придётся написать самому (раздел 4в). Заголовок SPL `MDR32FxQI_eeprom.h` gcc не собирает: макрос `__RAMFUNC` определён только для компиляторов ARM, IAR и Phyton.

Как ведёт себя один и тот же вызов CMSIS на двух ядрах, видно по листингу. Приоритет 8 для прерывания UART — строка, привычная по F103:

```
mdr_uart_prio8
    MOV      r0,#0xe406
    MOVT     r0,#0xe000
    MOVS     r1,#0
    STRB     r1,[r0,#0]
    BX       lr
```

`NVIC_SetPriority(UART1_IRQn, 8)` записала в байт приоритета 0: при трёх битах число сдвигается на 5 и 8 << 5 = 0x100 не помещается в байт. Прерывание получило высший приоритет. На F103 та же строка пишет 0x80.

2г.7 Грабли

Чек-лист переноса кода с STM32F103 на K1986BE92QI; всё подтверждено заголовками и сборкой:

- **Порт не отвечает.** Не включён его бит в `PER_CLOCK`. Бит считается по адресу: биты 19:15 базы.
- **Вывод настроен как выход, но молчит.** В `ANALOG` ноль — вывод аналоговый; или в `PWR` 00 — драйвер выключен. Нужны все четыре регистра: `OE`, `FUNC`, `ANALOG`, `PWR`.
- **Пропадает связь с отладчиком.** Запись целого слова в `RXTX` или `OE` порта B или D задела выводы JTAG (0…4). SPL бережёт только тот JTAG, что выбран в конфиге.
- **Нет `BSRR`.** Переключение вывода — чтение-изменение-запись `RXTX`; если тот же порт трогает прерывание, нужна защита от гонки.
- **Приоритет 8 стал высшим.** Битов приоритета 3, а не 4: значения от 8 и выше обрезаются. Приоритеты для K1986BE92 — 0…7.
- **Задержки и таймауты не той длины.** `SystemCoreClock` неверен при делителе `CPU_C3`, отличном от 1; частоту брать из `RST_CLK_GetClocksFreq()`.
- **Не собирается включение компаратора.** Макрос `RST_CLK_PER_CLOCK_PCLK_EN_COMP` в заголовке сломан; брать `RST_CLK_PCLK_COMP` из SPL.
- **Сбой после разгона.** Задержку Flash (`EEPROM->CMD`, 3 такта для 80 МГц) и режим регулятора `DUcc` ставят до перехода на PLL.
- **Множитель на единицу больше.** В `PLL_CONTROL` пишут N − 1, у F103 — N − 2.
- **Запись по «зашитому» адресу.** 0x4002 0000 у F103 — DMA1, здесь — блок тактирования. Только имена из заголовка.

2г.8 Итоги

- Ядро Cortex-M3 общее, периферия своя: K1986BE92QI — 80 МГц, 128 КБ Flash, 32 КБ ОЗУ; F103C8 — 72 МГц, 64 КБ, 20 КБ.
- Такт: `CPU_C1` → `CPU_PLL` → `CPU_C3` → `HCLK_SEL`; для 80 МГц ещё 3 такта Flash и режим 6 регулятора `DUcc`.
- Порт — восемь регистров; вывод настраивают `OE`, `FUNC`, `ANALOG`, `PWR`; `BSRR` нет.
- Такт периферии — один `PER_CLOCK`, бит = биты 19:15 адреса; порт C — 23.
- SPL «Миландра» повторяет стиль SPL ST; `SystemCoreClock` из пака ошибается при делителе, отличном от 1.

- Мигание по регистрам — 180 байт против 152, через SPL — 936 против 696.
- Битов приоритета 3: `NVIC_SetPriority(…, 8)` даёт высший приоритет.

Дальше: раздел 2д «STM32U585CIU6 в корпусе на 48 выводов: что остаётся от U585 и на что его ставить» — какая периферия U585 выведена в 48 выводах, SMPS или LDO и три изделия на одном камне.

2д. STM32U585CIU6 в корпусе на 48 выводов: что остаётся от U585 и на что его ставить

Платформы: STM32U585CIU6 · уровень: средний

Раздел 2б сравнил U585 с F405 и разобрал TrustZone, 10а — его режимы сна. Там U585 — кристалл целиком: 2 МБ Flash, 786 КБ ОЗУ, десятки блоков. Здесь — самый маленький его корпус, UFQFPN48 (буква `C` в маркировке, 2б.1). Кристалл тот же, но наружу выходит меньше половины сигналов. Вопрос раздела практический: какая периферия в 48 выводах реально доступна, чем питать, как запустить на 160 МГц и что из этого собрать.

Опоры: даташит DS13086 (ред. 8) и справочное руководство RM0456 (ред. 4) из пака Keil STM32U5xx_DFP 2.2.1, заголовок `stm32u585xx.h` оттуда же; описания кристаллов `STM32U585CIUx.xml` и `STM32U585CIUxQ.xml` из базы STM32CubeMX; пакет платы B-U585I-IOT02A_BSP 1.1.0. Периферию по выводам и три изделия считает скрипт на ПК по файлам CubeMX. Код старта собран armclang и прогнан на ПК над «регистрами» в памяти. QEMU U5 не моделирует, на плате не запускалось.

Как это называется в документации

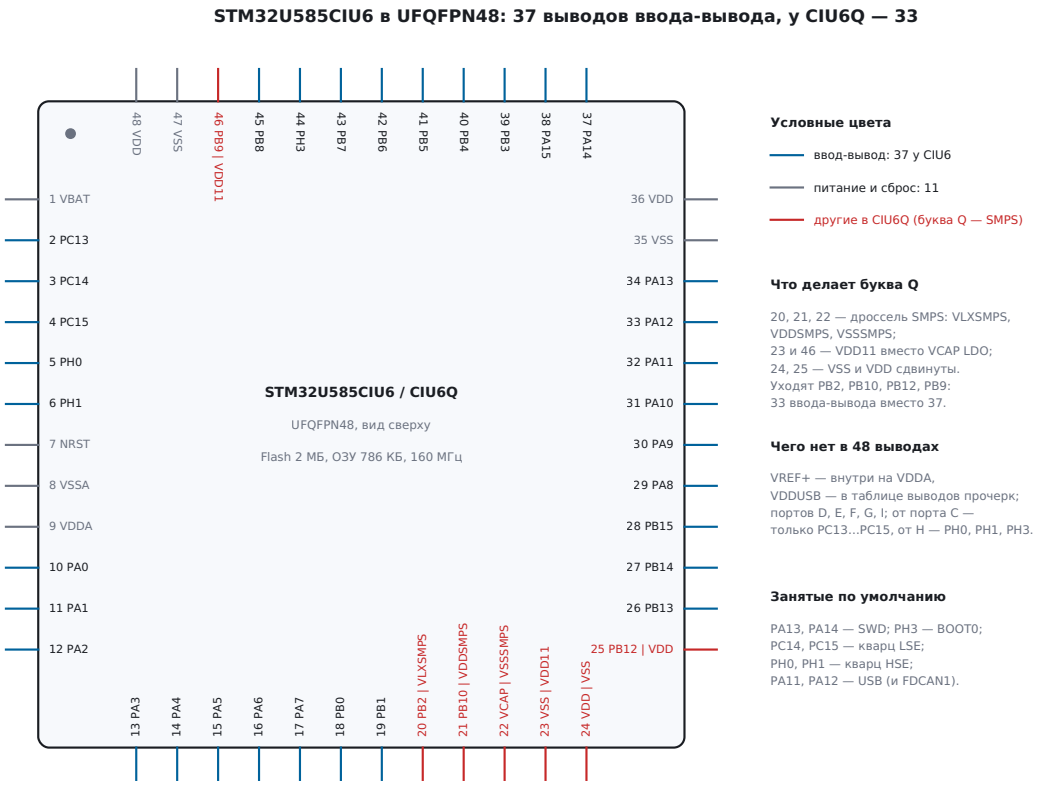
Оригинал	Перевод
UFQFPN48	безвыводной корпус 7×7 мм, 48 контактов по сторонам
Dedicated pinout supporting SMPS (Q)	разводка выводов под импульсный стабилизатор — буква `Q` в конце маркировки
LDO / SMPS step-down converter	линейный стабилизатор / импульсный понижающий стабилизатор ядра
VCAP, VDD11	вывод ядра под конденсатор: у LDO — `VCAP`, у SMPS — два `VDD11`
Voltage scaling range 1…4	диапазон напряжения ядра: 1 — самый быстрый, 4 — самый экономный
EPOD booster	усилитель питания ядра: без него выше 55 МГц нельзя
MSIS, MSIK	два выхода внутреннего генератора MSI: для ядра и для периферии
OCTOSPIM	коммутатор выводов двух контроллеров OCTOSPI
Linked-list item (GPDMA)	элемент связного списка: описание следующей пересылки в памяти

2д.1 Два кристалла под одной маркировкой

Даташит перечисляет у U585 восемь корпусов от 48 до 169 выводов. В 48 есть два варианта, и CubeMX хранит их отдельными файлами:

	STM32U585CIU6	STM32U585CIU6Q
Стабилизатор ядра	LDO, вывод `VCAP`	SMPS и LDO, выводы `VLXSMPS`, `VDDSMPS`, `VSSSMPS`, два `VDD11`
Ввод-вывод	**37**	**33**
Питание и сброс	11	15
Выводы пробуждения	17	15
Входы АЦП (выводы)	11	10
Каналы сенсорных кнопок TSC	5	4

Буква `Q` в схеме заказа — «разводка под SMPS». Под дроссель и второе питание ядра уходят выводы 20…25 и 46; вместе с ними исчезают `PB2`, `PB10`, `PB12` и `PB9`. Остальные 41 вывод совпадают.



Ещё из рисунка видно, чего в 48 выводах нет совсем: портов D, E, F, G и I; от порта C остались `PC13`…`PC15`, от порта H — `PH0`, `PH1` и `PH3` (он же `BOOT0`). Пять выводов заняты почти всегда: `PA13` и `PA14` — SWD, `PH3` — выбор загрузки, `PC14` и `PC15` — часовой кварц.

2д.2 Что выведено: периферия по экземплярам

Скрипт `pins2f.py` берёт из файла CubeMX список сигналов каждого вывода и для каждого блока ищет полный набор на **разных** выводах: у UART — TX и RX, у SPI — SCK, MISO, MOSI, у I2C — SCL и SDA. Сигнал на выводе ещё не значит, что блок работает: у `USART3` вход RX есть только на `PA5`, и если `PA5` занят, USART3 нет.

Блок	CIU6 (LDO)	CIU6Q (SMPS)
USART1, USART2, USART3, UART4, LPUART1	все пять	все пять
SPI1, SPI2, SPI3	все три	все три
I2C1…I2C4	все четыре	все четыре
FDCAN1	`PA11/PA12` или `PB8/PB9`	только `PA11/PA12`
USB OTG FS, UCPD1	есть	есть
SAI1	блоки A и B	блоки A и B
OCTOSPI	Quad: CLK, NCS, IO0…IO3; IO4…IO7 нет	то же, CLK только на `PA3`
SDMMC, DCMI, FMC, UART5	нет	нет
TIM1…TIM5	по 4 канала	у TIM4 — 3
TIM8	только CH1N…CH4N	только CH1N…CH3N
TIM15, TIM16, TIM17	2, 1 и 1 канал	2, 1 и 1 канал
LPTIM1…LPTIM3 / LPTIM4	по 2 канала / выводов нет	то же
Входы АЦП	11: ADC1 — 11, ADC4 — 6	10
DAC1	`PA4`, `PA5`	`PA4`, `PA5`

Итоги совпали с таблицей 2 даташита для `STM32U585CI`: 37/33 ввода-вывода, 17/15 выводов пробуждения, 11/10 каналов АЦП, SPI — 3, I2C — 4, USART — 3, UART — 1, SAI — 1, SDMMC — 0. Таймеров и последовательных портов хватает; в 48 выводах теряются параллельные шины (FMC, камера, SDMMC), вторая SAI и восьмилинейный OCTOSPI.

2д.3 Питание: SMPS или LDO, VBAT, VDDA и USB

Ядро. У U585 два стабилизатора ядра, включённых параллельно. LDO просит конденсатор 4,7 мкФ на `VCAP`, SMPS — дроссель 2,2 мкГн, по 2,2 мкФ на каждый из двух `VDD11` и 10 мкФ на `VDDSMPS`; частота переключения SMPS — 3 МГц при VDD выше 1,9 В. После сброса работает LDO в диапазоне 4, на SMPS переключает бит `REGSEL` в `PWR_CR3` — в любом диапазоне и на ходу.

Выгода — в токе. Ядро на 160 МГц от PLL, периферия выключена, 25 °C, типовые значения:

Стабилизатор	VDD	Ток
LDO	3,0 В	13,50 мА
SMPS	3,0 В	7,15 мА
SMPS	1,8 В	10,50 мА

От 3 В импульсный стабилизатор почти вдвое экономнее. Цена — шум: RM прямо пишет, что некоторым приложениям SMPS мешает, и тогда переключаются на LDO. А в корпусе без `Q` бит `REGSEL` зарезервирован и должен оставаться нулём: у CIU6 есть только LDO.

VBAT (вывод 1): 1,65…3,6 В, питает RTC, блок TAMP, часовые генераторы 32 кГц, 2 КБ резервного ОЗУ и 32 резервных регистра. Входов вскрытия в 48 выводах три, активных — два. Режимы сна и срок батареи — в 10a.

VDDA и VREF+. Отдельного `VREF+` в 48 выводах нет: он соединён с `VDDA` внутри корпуса, `VREF−` — с `VSSA`. Поэтому опорное напряжение АЦП и ЦАП — само `VDDA`, а встроенный буфер `VREFBUF` недоступен и должен оставаться выключенным. Точность АЦП здесь равна точности аналогового питания.

USB. `VDDUSB` по даташиту — 3,0…3,6 В, но в таблице выводов у обоих 48-выводных корпусов на его месте прочерк. Отдельно его не подать, так что для USB всё питание камня держат в этих пределах; даташит об этом прямо не пишет, это вывод из таблиц. Бит `USV` в `PWR_SVMCR` ставят всё равно: без него USB изолирован от своего питания.

2д.4 Внешняя флеш и GPDMA

У OCTOSPI в 48 выводах один порт P1 и четыре линии данных: `IO0` — `PB1`, `IO1` — `PB0`, `IO2` — `PA7`, `IO3` — `PA6`, такт — `PA3` или `PB10`, выбор — `PA2` или `PA4`. Этого хватает на Quad-SPI-флеш из раздела 41в, а восьмилинейную память не подключить. У порта P2 выведен только выбор кристалла (`PA0` или `PA12`). Даташит так и пишет: два контроллера OCTOSPI в этом корпусе — только в мультиплексном режиме. Они делят линии P1 по очереди, а выбор у каждого свой: так на одну шину сажают две микросхемы.

Для сравнения — отладочная плата B-U585I-IOT02A: на ней U585 в корпусе на 169 шариков, флеш MX25LM51245G на OCTOSPI2 работает на восьми линиях с двойной скоростью (режимы `OPI` и `DTR` в пакете платы), выводы — порты F, H и I. Пример с этой платы на 48 выводов не переносится.

Пересылки между флеш, ОЗУ и периферией ведёт **GPDMA1**: 16 каналов, у каждого своя очередь данных и **связный список** — цепочка описаний пересылок в памяти, которую контроллер проходит сам. Каналы неравные:

Каналы	Буфер	Адресация	Для чего
0…11	8 байт	линейная	периферия на APB и AHB ↔ ОЗУ
12…15	32 байта	двумерная	тяжёлая периферия AHB, внешняя память

Под OCTOSPI берут канал из 12…15. GPDMA1 работает сама в Sleep, Stop 0 и Stop 1; в Stop 2 остаётся только LPDMA1.

2д.5 Такт 160 МГц и минимальный старт

После сброса ядро идёт от MSIS на 4 МГц, Flash без задержек, стабилизатор — LDO в диапазоне 4. До 160 МГц путь по RM0456 (10.5.4) такой:

1. Источник PLL1 — MSIS: 4 МГц на входе PLL попадают в окно 4…8 МГц (`PLL1RGE` = 00). Делитель бустера `PLL1MBOOST` = 1: бустер хочет 4…16 МГц.
2. Диапазон 1 (`VOS` = 11) и бустер `BOOSTEN`; ждать `VOSRDY` и `BOOSTRDY`. Без готового бустера выше 55 МГц переходить нельзя.
3. Задержки Flash: в диапазоне 1 — 4 такта до 160 МГц (3 — до 128 МГц). ОЗУ в диапазоне 1 до 160 МГц задержек не требует.
4. PLL1: ×80 → VCO 320 МГц (окно 128…544), выход R ÷2 → 160 МГц.
5. Переключить `SW` на PLL1 и дождаться `SWS`.

Для U59x/5Ax/5Fx/5Gx RM требует ещё подниматься выше 80 МГц через делитель AHB; к U585 это не относится.

```
/* Раздел 2д: минимальный старт STM32U585CIU6 / CIU6Q — стабилизатор, 160 МГц от MSIS, задержки
Flash.
   Порядок — RM0456, 10.5.4 (повышение диапазона напряжения) и 7.3.3 (задержки Flash).
   USE_SMPS = 1 — только для корпуса с буквой Q (CIU6Q): в CIU6 бит REGSEL зарезервирован. */
#include "stm32u5xx.h"

#ifndef USE_SMPS
#define USE_SMPS 0
#endif

#define MSIS_HZ   4000000u          /* MSIS после сброса */
#define PLL_M     1u                /* 4 МГц на вход PLL1: окно 4…8 МГц, PLL1RGE = 00 */
#define PLL_N     80u               /* VCO 320 МГц: окно 128…544 МГц */
#define PLL_R     2u                /* PLL1R: только 1 или чётное */
#define REF_HZ    (MSIS_HZ / PLL_M)
#define VCO_HZ    (REF_HZ * PLL_N)
#define SYSCLK_HZ (VCO_HZ / PLL_R)
#define FLASH_WS  4u                /* диапазон 1: 4 такта ожидания — до 160 МГц */

_Static_assert(SYSCLK_HZ == 160000000u, "частота ядра");
_Static_assert(REF_HZ >= 4000000u && REF_HZ <= 8000000u, "вход PLL1 при PLL1RGE = 00");
_Static_assert(VCO_HZ >= 128000000u && VCO_HZ <= 544000000u, "VCO в диапазоне 1");
_Static_assert(SYSCLK_HZ > 128000000u && SYSCLK_HZ <= 160000000u, "4 такта Flash только для 128…160
МГц");
_Static_assert(RCC_PLL1CFGR_PLL1M_Msk == 0x00000F00u, "PLL1M — биты 11:8");
_Static_assert(RCC_PLL1CFGR_PLL1MBOOST_Msk == 0x0000F000u, "PLL1MBOOST — биты 15:12");

void clock_160mhz(void)
{
    RCC->AHB3ENR |= RCC_AHB3ENR_PWREN;                  /* такт блока PWR */
    (void)RCC->AHB3ENR;

#if USE_SMPS
    PWR->CR3 |= PWR_CR3_REGSEL;                         /* LDO -> SMPS */
    while (!(PWR->SVMSR & PWR_SVMSR_REGS)) {
    }
#endif

    /* 1. Источник PLL1 и делитель для бустера: 4 МГц / 1 */
    RCC->PLL1CFGR = RCC_PLL1CFGR_PLL1SRC_0              /* 01: MSIS */
                  | ((PLL_M - 1u) << RCC_PLL1CFGR_PLL1M_Pos);   /* PLL1MBOOST = 0, PLL1RGE = 00 */

    /* 2. Диапазон 1 и бустер: без BOOSTRDY выше 55 МГц нельзя */
    PWR->VOSR = PWR_VOSR_VOS_1 | PWR_VOSR_VOS_0 | PWR_VOSR_BOOSTEN;
    while ((PWR->VOSR & (PWR_VOSR_VOSRDY | PWR_VOSR_BOOSTRDY)) != (PWR_VOSR_VOSRDY |
PWR_VOSR_BOOSTRDY)) {
    }

    /* 3. Задержки Flash до повышения частоты */
    FLASH->ACR = (FLASH->ACR & ~FLASH_ACR_LATENCY_Msk) | FLASH_WS | FLASH_ACR_PRFTEN;
    while ((FLASH->ACR & FLASH_ACR_LATENCY_Msk) != FLASH_WS) {
    }

    /* 4. PLL1: N и R пишутся минус один; выход R -> SYSCLK */
    RCC->PLL1DIVR = ((PLL_N - 1u) << RCC_PLL1DIVR_PLL1N_Pos)
                  | (1u << RCC_PLL1DIVR_PLL1P_Pos) | (1u << RCC_PLL1DIVR_PLL1Q_Pos)
                  | ((PLL_R - 1u) << RCC_PLL1DIVR_PLL1R_Pos);
    RCC->PLL1CFGR |= RCC_PLL1CFGR_PLL1REN;
    RCC->CR |= RCC_CR_PLL1ON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLL1RDY)) {
    }

    /* 5. Переключение SYSCLK на PLL1 (11) */
    RCC->CFGR1 = (RCC->CFGR1 & ~RCC_CFGR1_SW_Msk) | (3u << RCC_CFGR1_SW_Pos);
    while ((RCC->CFGR1 & RCC_CFGR1_SWS_Msk) != (3u << RCC_CFGR1_SWS_Pos)) {
    }
}
```

armclang (`-std=c11 -Os -Wall -Wextra -pedantic`) собирает оба варианта без предупреждений: `clock_160mhz` — 140 байт с LDO и 152 байта с SMPS. Копия с `PLL_N` = 90 (180 МГц) не собирается: `_Static_assert` ловит частоту ещё при компиляции.

Проверка на ПК. `model2f.c` подключает этот файл без правок, но `RCC`, `PWR` и `FLASH` — структуры в памяти ПК, а второй поток играет железо: ставит флаг готовности, только когда программа включила блок, и запоминает регистры в этот момент. В обоих вариантах PLL1 включается уже при `LATENCY` = 4 и диапазоне 1 с бустером, `SW` — после `PLL1RDY`. Итог: `PLL1CFGR` = `0x00040001`, `PLL1DIVR` = `0x0101024F`, `ACR` = `0x00000104`; по формуле RM это 4 МГц × 80 / 2 = 160 МГц.

2д.6 Три изделия на одном камне

Скрипт раскладывает нужные сигналы по разным выводам перебором и считает, что осталось. Каждый проект держит SWD.

Изделие	Камень	Что занято	Занято / свободно
Датчик на батарейке	CIU6Q	LSE, I2C3, LPUART1, вывод пробуждения `PA0`	9 / 24
USB-устройство без кварца	CIU6Q	LSE, USB, UCPD1 (CC1, CC2), USART1	10 / 23
Узел с внешней флеш	CIU6	HSE, OCTOSPI Quad, USB, FDCAN1, USART1	16 / 21

Датчик. CIU6Q — ради SMPS. I2C3 и LPUART1 выбраны не случайно: по даташиту в Stop 2 сами работают только ADC4, DAC1, LPTIM1, LPTIM3, LPTIM4, LPUART1, SPI3, I2C3, ADF1 и LPDMA1. Датчик читается по I2C3, данные уходят в радиомодуль по LPUART1, ядро спит. Свободных входов АЦП остаётся 6, свободны ещё SPI1 и SPI2.

USB без кварца. HSE не нужен: MSIK в диапазоне 0 (около 48 МГц, `MSIKRANGE` = 0000 при `MSIRGSEL` = 1) подстраивается по часовому кварцу — `MSIPLLSEL` = 0, затем `MSIPLLEN` = 1, и только после `LSERDY`. USB берёт такт через `ICLKSEL` = 11. Точность — лучше ±0,25 % по даташиту; механизм и допуск USB разобраны в 20а. Выводы `PH0` и `PH1` освобождаются; на 23 свободных выводах ещё помещаются OCTOSPI Quad, SPI1, SPI3, все четыре I2C и 10 входов АЦП.

Узел с флеш. Здесь нужен CIU6: FDCAN1 и USB вместе помещаются только в нём — FDCAN1 уходит на `PB8`/`PB9`. В CIU6Q у FDCAN1 передатчик есть только на `PA12`, а это USB D+, и перебор решения не находит. Кварц HSE нужен для CAN. OCTOSPI занимает `PA2`, `PA3`, `PA6`, `PA7`, `PB0`, `PB1`, поэтому из входов АЦП остаются 5.

2д.7 Грабли

Плата под CIU6, а запаян CIU6Q. Маркировки отличаются одной буквой, а выводы 20…25 и 46 — нет. Плата CIU6 подаёт VDD на вывод 24, а у CIU6Q это VSS; на выводе 25 ждут `PB12`, а там питание. Букву `Q` сверяют в спецификации и при приёмке.

`REGSEL` на CIU6. В корпусе без SMPS бит зарезервирован. Код с `USE_SMPS` = 1 для такого камня — ошибка; держать один проект на оба варианта можно только через этот флаг сборки.

Сбой после выхода из Stop. `BOOSTEN` сбрасывается во всех режимах Stop, а после выхода диапазон — снова 4. Разгон до 160 МГц повторяют целиком, начиная с диапазона и бустера.

USB и CAN на одних выводах. В CIU6Q `FDCAN1_TX` есть только на `PA12`. Выбор между CIU6 и CIU6Q решают до разводки, перебором как в 2д.6.

Комментарий к маске врёт. В `stm32u585xx.h` у 226 из 7306 определений вида `(0x…UL << …_Pos)` число в комментарии не равно маске. У `PLL1M` и `PLL1MBOOST` там написано `0x000003F0`, а на деле

`0x00000F00` и `0x0000F000`. Верить имени, а не комментарию; в коде выше это проверяет `_Static_assert`.

USB потерял точность. Если часовой кварц остановился, MSI выходит из режима подстройки и уплывает. На всех U5, кроме U575/585 ревизии X, это событие заведено на линию EXTI; на ревизии X его не поймать прерыванием.

VREFBUF включили. В 48 выводах `VREF+` соединён с `VDDA`, буфер должен оставаться выключенным.

2д.8 Итоги

- STM32U585CIU6 — 48 выводов, 37 ввода-вывода; CIU6Q с SMPS — 33: уходят `PB2`, `PB9`, `PB10`, `PB12`, меняются выводы 20…25 и 46.
- В 48 выводах есть все USART, SPI, I2C, USB, UCPD, FDCAN1 и SAI1; нет SDMMC, FMC, камеры и восьмилинейного OCTOSPI — только Quad на P1.
- SMPS: дроссель 2,2 мкГн, 2 × 2,2 мкФ на `VDD11`; на 160 МГц при 3 В — 7,15 мА против 13,50 мА у LDO.
- `VREF+` внутри соединён с `VDDA`, `VREFBUF` недоступен; у `VDDUSB` своего вывода нет.
- GPDMA1: 16 каналов, у 12…15 буфер 32 байта и двумерная адресация — их отдают внешней памяти.
- 160 МГц от MSIS: ×80 ÷2, диапазон 1 с бустером, 4 такта Flash; код — 140 байт (LDO) и 152 байта (SMPS).
- Датчик — 9 выводов из 33, USB без кварца — 10 из 33, узел с флеш, USB и CAN — 16 из 37 и только на CIU6.

Дальше: раздел 3 «Язык C для встраиваемых систем» — типы, битовые операции, `volatile` и то, почему компилятор иногда выбрасывает ваш код.

3. Язык C для встраиваемых систем

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Язык здесь тот же, что и на большом компьютере, но привычки нужны другие. Регистр по фиксированному адресу меняется сам по себе, `int` не всегда того размера, что вы думаете, а `char` на ARM ведёт себя не так, как на x86. Этот раздел — про то, что в микроконтроллерном C отличается на практике.

3.1 Типы: почему `stdint.h`, а не `int`

Главное правило встраиваемого C: **не пишите `int`, `long`, `short` там, где важен размер.** Подключайте `<stdint.h>` и берите типы с явной разрядностью.

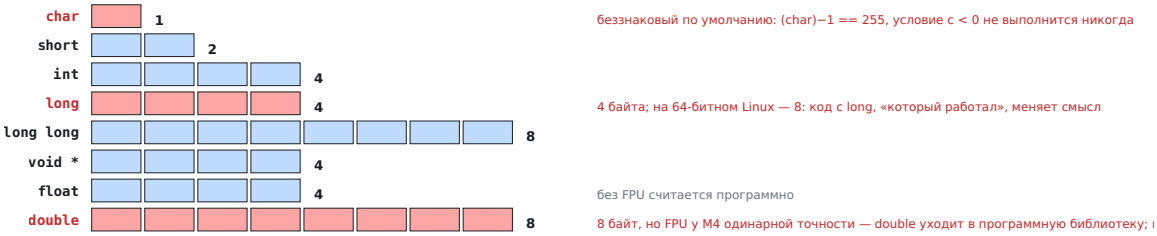
Вместо	Пишите	Разрядность
`unsigned char`	`uint8_t`	8 бит без знака
`char` (как число)	`int8_t`	8 бит со знаком
`unsigned short`	`uint16_t`	16 бит без знака
`unsigned int`, `unsigned long`	`uint32_t`	32 бита без знака
—	`uint64_t`	64 бита без знака

Причина не в педантичности. Размеры базовых типов зависят от платформы, и код, работающий на компьютере, на микроконтроллере может повести себя иначе.

Что реально на ARM Cortex-M:

Тип	Размер	Комментарий
`char`	1	**беззнаковый** по умолчанию
`short`	2	
`int`	4	
`long`	**4**	а на 64-битном Linux — 8
`long long`	8	
`void *`	4	
`float`	4	без FPU считается программно
`double`	8	**на M4 FPU не помогает** — он одинарной точности

ы типов на Cortex-M: long — 4 байта, а не 8 как на 64-битном Linux; char без знака; double на M4 считается прог



Правило: там, где важен размер, не int/long/short, а uint8_t … uint64_t из stdint.h — размеры базовых типов зависят от платформы.

Дробные величины во встраиваемых задачах часто выгоднее хранить с фиксированной точкой: температура в сотых долях градуса как int16_t.

> ⚠ **`char` на ARM беззнаковый.** На x86 он знаковый. Код вида
>
> `c char c = get_byte(); if (c < 0) { /* ... */ }`
>
> на компьютере иногда срабатывает, а на STM32 условие **никогда** не выполнится: `(char)-1` там равно 255. Если нужен знак — пишите `int8_t` явно. Поведение можно изменить ключом `-fsigned-char`, но полагаться на него не стоит: сломается при смене компилятора.
>
> ⚠ **`double` на Cortex-M4 не ускоряется.** FPU у M4 одинарной точности. Написали `double x = 1.5;` или константу без суффикса вроде `x * 0.1` — и вычисление ушло в программную библиотеку, медленнее в десятки раз. Компилятор сам выручает только константы, которые во `float` записываются точно (`1.5`, `3.0`); `0.1` так не записывается и остаётся `double` на любом уровне оптимизации. Надёжнее всего суффикс: `1.5f`, `0.1f`; ключ GCC и функции вроде `sin` — в разделе 69.7. Полноценная двойная точность в железе появляется только у Cortex-M7 с FPU двойной точности.

Отдельно про размеры полей структур: для дробных величин во встраиваемых задачах часто выгоднее вообще уйти от плавающей точки к **арифметике с фиксированной точкой** — хранить, скажем, температуру в сотых долях градуса как `int16_t`. На камне без FPU это на порядок быстрее и точнее по памяти.

3.2 Битовые операции

Вся работа с регистрами — это установка, сброс и проверка отдельных бит.

Задача	Как	Пояснение
установить бит `n`	`reg |= (1u << n);`	«или» с маской
сбросить бит `n`	`reg &= ~(1u << n);`	«и» с инверсией маски
инвертировать бит `n`	`reg ^= (1u << n);`	«исключающее или»
проверить бит `n`	`if (reg & (1u << n))`	результат — **маска**, не единица
прочитать бит `n` как 0 или 1	`(reg >> n) & 1u`	сдвинуть бит на место нулевого и отрезать остальные
записать поле	`reg = (reg & ~MASK) | VALUE;`	сначала очистить, потом положить

Последняя строка — самая частая операция при настройке периферии, и порядок в ней важен: если не очистить поле перед записью, старые биты останутся и сложатся с новыми по «или».

CMSIS оформляет то же самое макросами `SET_BIT`, `CLEAR_BIT`, `READ_BIT`, `MODIFY_REG` — они разбираются в разделе 5.

> ⚠ **Пишите `1u`, а не `1`.** Литерал `1` имеет тип `int` — знаковый. Сдвиг `1 << 31` попадает в знаковый бит, и это **неопределённое поведение**: формально компилятор вправе сделать что угодно. Правильно `1u << 31`.

Проверка бита возвращает не «истину», а маску. Это та же мина, что разобрана в разделе 8 на примере кнопки:

```
if (READ_BIT(GPIOA->IDR, GPIO_IDR_IDR5) == 1)   /* НИКОГДА не сработает */
if (READ_BIT(GPIOA->IDR, GPIO_IDR_IDR5) != 0)   /* правильно */
```

`GPIO_IDR_IDR5` равен `0x0020`, а не `1`. Сравнение с единицей случайно работает только для нулевого бита.

Если нужно само значение бита — ровно 0 или 1, — его сдвигают на место нулевого и отрезают остальные: `(GPIOA->IDR >> 5) & 1u`. Такое выражение уже можно сравнивать с единицей, складывать и класть в массив. Проверка по маске и чтение бита — две разные операции: первая отвечает «есть или нет», вторая даёт число.

3.3 Указатели и структуры регистров

Периферия отображена в память, поэтому регистр — это просто адрес. Самый прямой способ до него добраться:

```
#define GPIOC_ODR  (*(volatile uint32_t *)0x4001100C)

GPIOC_ODR |= (1u << 13);
```

Разбор записи изнутри наружу: `0x4001100C` — число; `(volatile uint32_t *)` — считать его адресом 32-битной ячейки, которая может меняться сама; внешняя `*` — обратиться к содержимому.

Работать так со всеми регистрами неудобно, поэтому периферию описывают структурой, а базовый адрес задают один раз:

```
typedef struct {
    volatile uint32_t CRL;    /* +0x00 */
    volatile uint32_t CRH;    /* +0x04 */
    volatile uint32_t IDR;    /* +0x08 */
    volatile uint32_t ODR;    /* +0x0C */
    volatile uint32_t BSRR;   /* +0x10 */
    volatile uint32_t BRR;    /* +0x14 */
    volatile uint32_t LCKR;   /* +0x18 */
} GPIO_TypeDef;

#define GPIOC ((GPIO_TypeDef *) 0x40011000)
```

Дальше `GPIOC->ODR` компилятор превращает в обращение по адресу `0x40011000 + 0x0C`. Порядок полей **обязан** совпадать с картой регистров из reference manual — отсюда и поля `RESERVED` в заголовках: они затыкают пропуски в карте, чтобы смещения не уехали.

Работает это только потому, что поля из `uint32_t` укладываются подряд, без выравнивающих дыр: `sizeof(GPIO_TypeDef)` ровно 28 байт для семи регистров.

> ⚠ **Смешанная структура получает дыры.** Вот это уже не карта регистров:
>
> `c typedef struct { uint8_t a; uint32_t b; } Mixed; /* sizeof == 8, не 5 */`
>
> Между `a` и `b` компилятор вставит три байта, чтобы выровнять `b` на границу слова. Никогда не описывайте регистры структурой из разнотипных полей и не полагайтесь на `sizeof` при разборе бинарных протоколов — там нужен `__packed` или ручная сборка из байтов.

3.4 `volatile`: почему исчезает ваш код

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
memory-mapped register	регистр, отображённый в память
read-modify-write	чтение-изменение-запись
atomic access	атомарный доступ
word / half-word / byte access	доступ словом / полусловом / байтом
aligned / unaligned access	выровненный / невыровненный доступ
bit mask	битовая маска
to set / clear a bit	установить / сбросить бит
reserved bits	зарезервированные биты

Самое важное ключевое слово встраиваемого C. Обещает оно одно: **каждое чтение и каждая запись из текста программы действительно произойдут — по этому адресу, столько раз и в том же порядке относительно других `volatile`**. Держать значение в регистре, выбрасывать «лишнюю» запись или склеивать две записи в одну компилятору нельзя. Отсюда и польза: значение может измениться помимо этого кода — обработчиком прерывания, другой задачей или самим железом, — а запись в регистр периферии сама по себе действие, и пропустить её нельзя. Остальную программу `volatile` не замедляет и оптимизацию не выключает; чего он не обещает — неделимости и порядка относительно обычных переменных, — разобрано в разделе 124.2.

Что бывает без него, лучше показать выводом компилятора, чем объяснением. Две одинаковые функции ожидания флага, отличие в одном слове:

```
static uint8_t          flag_plain    = 0;
static volatile uint8_t flag_volatile = 0;

void wait_without_volatile(void) { while (flag_plain    == 0) { } }
void wait_with_volatile   (void) { while (flag_volatile == 0) { } }

void EXTI0_IRQHandler(void) { flag_plain = 1; flag_volatile = 1; }
```

Компилируем `armclang` с оптимизацией `-O2` под Cortex-M3 и смотрим ассемблер.

Без `volatile`:

```
wait_without_volatile:
        bx      lr
```

Всё. Одна инструкция — возврат. Компилятор рассудил так: без `volatile` флаг можно прочитать один раз — внутри цикла его никто не меняет, а вызова обработчика компилятор не видит, хоть тот и лежит в том же файле. Если там 0, цикл вечный и ничего не делает, а стандарт C разрешает считать такой цикл конечным — остаётся только выход. **Функция ожидания просто исчезла.** Так поступает `armclang`. GCC (он стоит в CubeIDE) на том же коде делает иначе: читает флаг один раз и, если там 0, уходит в вечный переход сам на себя — программа зависает. Оба исхода — ошибка, и лечится она одинаково.

С `volatile`:

```
wait_with_volatile:
        movw    r0, :lower16:flag_volatile
        movt    r0, :upper16:flag_volatile
        b       .LBB1_3
.LBB1_3:
        ldrb    r1, [r0]          @ честное чтение из памяти
        cbnz    r1, .LBB1_5       @ ...на каждой итерации
```

Цикл на месте, `ldrb` перечитывает переменную из памяти каждый раз.

Исчезнуть можно по-разному. Выше флаг был статической переменной, и у `armclang` цикл пропал целиком. Если то же ожидание написано через указатель на регистр, вывод компилятора другой, а результат не лучше:

```
#define SR (*(uint32_t *)0x40011000)          /* без volatile */

void wait_plain(void) { while ((SR & (1u << 7)) == 0) { } }
```

Без `volatile` компилятор вправе обращаться с регистром как с обычной переменной — выбросить чтение, перенести его или склеить с соседним. Здесь он читает регистр **один раз**, до цикла, а сам цикл сворачивает в переход сам на себя. Программа зависает навсегда, даже если железо давно выставило флаг. На плате это выглядит как «прошивка не дошла до следующей строки», и в отладчике видно бесконечный `b` по одному и тому же адресу. С `volatile` в том же месте появляется чтение на каждом витке — и ожидание работает.

Вторая ловушка из той же семьи — задержка пустым циклом. `for (uint32_t i = 0; i < 1000; i++) {}` на `-O2` превращается в **четыре байта**: одно `bx lr`. Цикла нет, задержки нет, а в исходнике она как будто есть. Со счётчиком `volatile` цикл остаётся — тридцать два байта, чтение и запись счётчика на каждом витке.

Что оптимизатор делает с обычной переменной и с volatile (arm-none-eabi-gcc -O2)

ждём флаг: без volatile

```
while ((SR & (1<<7)) == 0) {}

  ldr r3, [pc, #8]
  ldr r3, [r3, #0]
  lsls r3, r3, #24
  bmi.n a <wait_plain+0xa>
  b.n 8 <wait_plain+0x8>
  bx lr
```

16 байт, но регистр прочитан ОДИН раз

ждём флаг: volatile

```
while ((SR_V & (1<<7)) == 0) {}

  ldr r2, [pc, #8]
  ldr r3, [r2, #0]
  lsls r3, r3, #24
  bpl.n 2 <wait_vol+0x2>
  bx lr
  nop
```

16 байт: чтение на каждом витке

задержка: без volatile

```
for (uint32_t i = 0; i < 1000; i++) {}

  bx lr
  nop
```

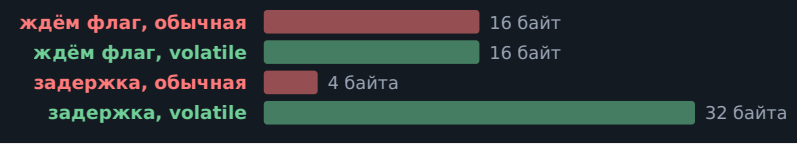
4 байта — цикла нет вовсе

задержка: volatile

```
for (volatile uint32_t i = 0; i < 1000; i++) {}

  sub sp, #8
  movs r3, #0
  str r3, [sp, #4]
  ldr r3, [sp, #4]
  cmp.w r3, #1000
  bcs.n 1c <delay_vol+0x1c>
  ldr r3, [sp, #4]
  adds r3, #1
  str r3, [sp, #4]
  ldr r3, [sp, #4]
  cmp.w r3, #1000
  … и выход из функции
```

32 байт — цикл остался

«b.n 8» — переход сам на себя: цикл остался, а условие больше не проверяется никогда.



Настоящий вывод arm-none-eabi-gcc -O2: четыре функции из раздела, каждая в своей секции, дизассемблер без адресов. Без volatile ожидание флага превращается в вечный цикл по прочитанному один раз значению, а пустая задержка выбрасы

> ⚠ Задержка пустым циклом плоха и сама по себе: её время зависит от оптимизации, частоты ядра и даже от того, попал ли код в кэш. `volatile` здесь лечит только исчезновение, но не произвольность времени — для задержек есть таймеры (раздел 13) и `SysTick` (раздел 7).

Где `volatile` обязателен:

- указатели на регистры периферии (в заголовках CMSIS уже проставлен);
- переменные, которые меняет обработчик прерывания;
- переменные, разделяемые между задачами RTOS;
- программные задержки пустым циклом — иначе цикл выкинут.

Чего `volatile` НЕ делает:

> ⚠ `volatile` **не даёт атомарности**. Он запрещает кэшировать значение в регистре, но `flag++` останется тремя операциями (чтение, инкремент, запись), между которыми может вклиниться прерывание. Для атомарности нужны критические секции, регистры с раздельной установкой и сбросом вроде `BSRR` либо специальные инструкции `LDREX/STREX`. Подробнее — в разделе 30.
>
> ⚠ `volatile` **не гарантирует порядок относительно обычных переменных** и не мешает процессору переупорядочивать доступ к памяти. На Cortex-M это редко заметно, но при работе с DMA буфер после передачи иногда требует барьера (`__DMB()`), иначе ядро может увидеть устаревшие данные.

3.5 Целочисленное продвижение

Ловушка, которая ломает арифметику на маленьких типах.

В любом выражении `uint8_t` и `uint16_t` продвигаются до `int`. Поэтому:

```
uint8_t a = 200, b = 100;

if (a + b > 255)        /* ИСТИНА: a + b считается как int и равно 300 */
uint8_t c = a + b;      /* а тут 300 обрежется до 44 */
```

Первое поведение часто оказывается неожиданным, второе — тоже, и они противоречат друг другу в пределах трёх строк.

Сравнение знакового с беззнаковым — ещё хуже:

```
if (-1 > 1u)            /* ИСТИНА! */
```

`-1` приводится к `unsigned` и становится `0xFFFFFFFF`. Отсюда практическое правило: не смешивайте знаковые и беззнаковые в одном сравнении, а счётчики циклов, идущие вниз, объявляйте знаковыми:

```
for (uint8_t i = 10; i >= 0; i--)   /* ВЕЧНЫЙ ЦИКЛ: i всегда >= 0 */
for (int8_t  i = 10; i >= 0; i--)   /* правильно */
```

Такие места ловятся ключами `-Wall -Wextra -Wsign-compare` — включайте их с первого дня проекта, потом будет поздно разгребать.

3.6 `const`, `static`, `inline`

`const` для больших таблиц — не про неизменяемость, а про память: константный массив размещается во Flash, а не копируется в RAM при старте. На камне с 20 КБ ОЗУ это решает.

```
const uint8_t font_table[256] = { /* ... */ };   /* во Flash */
uint8_t       buffer[256];                       /* в RAM */
```

Во Flash попадает только константа со статическим временем жизни — объявленная вне функции или со `static`. Таблицу внутри функции пишут так: `static const uint8_t lut[256] = { … };`. Без `static` это обычная локальная переменная, и компилятор вправе копировать её на стек при каждом вызове. GCC 12 так и сделал на всех уровнях оптимизации — 256 байт стека

и `memcpy` на каждый вызов; `armclang` с `-O1` и выше обошёлся без копии, пока адрес таблицы не уходит в другую функцию.

`static` на уровне файла ограничивает видимость этим файлом — меньше шансов на конфликт имён и больше свободы у оптимизатора. `static` внутри функции делает переменную живущей всё время работы программы, но видимой только в функции.

`inline` просит подставить тело функции вместо вызова: быстрее, но код растёт. Для коротких обёрток над регистрами уместно, для всего подряд — нет. Обратите внимание: `inline` — это просьба, а не приказ; принудительная подстановка делается расширением компилятора (`__forceinline` в Keil, `__attribute__((always_inline))` в GCC).

3.7 Стиль именования

Единого стандарта нет, но полезно знать распространённые, чтобы читать чужие библиотеки. В FreeRTOS принята венгерская нотация — тип зашит в имя.

Префикс	Тип
`c`	`char`
`s`	`short`
`l`	`long`
`x`	`BaseType_t`, структуры, дескрипторы
`u`	добавляется для беззнаковых: `uc`, `us`, `ul`
`p`	добавляется для указателей: `pc`, `pv`
`v`	функция ничего не возвращает: `vTaskDelay`

Отсюда `ulCounter` читается как unsigned long, а `pcMessage` — как указатель на char. Имена функций дополнительно несут имя модуля: `xQueueSend` — из очередей, возвращает `BaseType_t`.

Библиотеки ST придерживаются другого стиля: модуль, подчёркивание, действие — `HAL_GPIO_WritePin`, `LL_TIM_EnableCounter`. Имена регистров и битовых масок пишутся заглавными: `RCC_APB2ENR_IOPCEN`.

Свой стиль можно выбрать любой, но держитесь его во всём проекте: смешение двух нотаций читается хуже, чем последовательное следование даже неудачной.

3.8 Грабли

Условие со знаковым `char` на STM32 не срабатывает никогда. На ARM `char` беззнаковый: `(char)-1` равно 255. Нужен знак — `int8_t` (3.1).

Расчёт на M4 в десятки раз медленнее ожидаемого. `double` или константа без `f` уводят вычисление в программную библиотеку: FPU у M4 — одинарной точности (3.1).

`1 << 31` ведёт себя странно. Литерал `1` знаковый, сдвиг в знаковый бит — неопределённое поведение; писать `1u << 31` (3.2).

`sizeof` структуры больше суммы полей. Компилятор выравнивает поля и вставляет пустые байты; протоколы разбирают побайтно или упакованной структурой (3.3).

Пустой цикл задержки исчез или длится не столько. `volatile` спасает от исчезновения, но не от произвольного времени — задержки делают таймером или SysTick (3.4).

`volatile`-счётчик теряет прибавления. `volatile` не даёт атомарности: `flag++` — три операции, между ними влезает прерывание (3.4).

3.9 Итоги

- Берите типы из `stdint.h`. `int` — 4 байта, `long` тоже 4, а `char` на ARM беззнаковый.
- На Cortex-M4 пишите `float` и константы с суффиксом `f`: FPU одинарной точности, `double` считается программно.
- Проверка бита возвращает маску, а не единицу. Сравнивайте с нулём, не с единицей.
- Сдвигайте беззнаковую единицу: `1u << 31`, иначе неопределённое поведение.
- Регистры описываются структурой из `volatile uint32_t` — она ложится на карту памяти без дыр. Смешанные типы дают выравнивание и ломают соответствие.
- Без `volatile` цикл ожидания с `-O2` **исчезает** (`armclang` оставляет одно `bx lr`) или **зависает навсегда** (GCC читает флаг один раз и уходит в переход сам на себя).
- `volatile` не даёт ни атомарности, ни барьеров памяти.
- `uint8_t` в выражении становится `int`: `200 + 100` равно 300, но при записи обратно в `uint8_t` превратится в 44.
- `-1 > 1u` истинно. Не смешивайте знаковое с беззнаковым, включите `-Wsign-compare`.
- `const` кладёт таблицы во Flash и экономит ОЗУ.

Дальше: раздел 3а «Битовые операции».

3а. Битовые операции

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Всё программирование микроконтроллера сводится к одному действию: поставить, снять или прочитать биты в регистре. Раздел 3 разобрал язык в целом; этот — про ту его часть, которой пользуются в каждой второй строке, и про ловушки, которые в ней спрятаны. Каждая формула здесь проверена компилятором.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
bit mask	битовая маска
to set / clear / toggle a bit	установить / сбросить / инвертировать бит
bit field	битовое поле; поле из нескольких бит
position / mask (`_Pos` / `_Msk`)	позиция / маска поля в заголовках
shift left / right	сдвиг влево / вправо
logical / arithmetic shift	логический / арифметический сдвиг
integer promotion	целочисленное расширение
read-modify-write	чтение-изменение-запись
population count	число единиц в слове
leading zeros	ведущие нули
alignment	выравнивание
endianness	порядок байтов

3а.1 Четыре действия над битом

Всё начинается с маски — слова, в котором стоит ровно нужный бит:

```
#define BIT(n)   (1u << (n))       /* BIT(13) == 0x2000 */
```

Действие	Запись	Результат для `x = 0x20`, бит 5
установить	`x | BIT(5)`	`0x20`
сбросить	`x & ~BIT(5)`	`0x00`
инвертировать	`x ^ BIT(5)`	`0x00` (был — снят)
проверить	`(x & BIT(5)) != 0`	истина

Три операции — три оператора: `|` ставит, `& ~` снимает, `^` переворачивает. Четвёртая — `&` — читает, и здесь первая ловушка.

> ⚠ **Результат `x & BIT(n)` — маска, а не 0/1.** Для бита 5 это `0x20` или `0`. Сравнение `(x & BIT(5)) == 1` ложно всегда, кроме нулевого бита, — и код «работает» ровно до того момента, когда бит переносят. Сравнивать с нулём: `!= 0`. То же относится к `READ_BIT` из заголовков (приложение В).

Суффикс `u` в `1u` — не украшение, о нём в За.3.

За.2 Поле из нескольких бит

Режим вывода в `GPIOC->CRH` занимает два бита, делитель в `RCC->CFGR` — четыре. Для поля шириной `w` на позиции `p` — три формулы:

```
#define FIELD_MSK(p, w)        (((1u << (w)) - 1u) << (p))
#define FIELD_GET(x, p, w)     (((x) >> (p)) & ((1u << (w)) - 1u))
#define FIELD_SET(x, p, w, v)  (((x) & ~FIELD_MSK(p, w)) | (((v) << (p)) & FIELD_MSK(p, w)))
```

Для трёх бит с позиции 4: маска `0x70`; из `0x65` извлекается `6`; запись `2` даёт `0x25`.

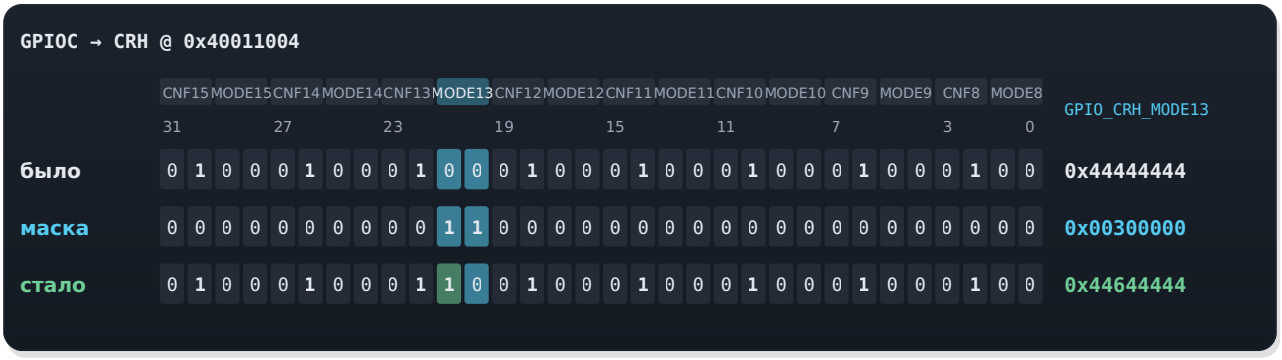
Заголовки CMSIS избавляют от арифметики — у каждого поля есть готовые имена: `GPIO_CRH_MODE13` — маска `0x00300000`, `GPIO_CRH_MODE13_0` — её младший бит. У F4 ещё и `_Pos`: `GPIO_MODER_MODER13_Pos` равен 26. Запись поля через них:

```
GPIOC->CRH = (GPIOC->CRH & ~GPIO_CRH_MODE13) | GPIO_CRH_MODE13_1;   /* режим 2: выход 2 МГц */
```

Или тем же макросом из заголовка: `MODIFY_REG(GPIOC->CRH, GPIO_CRH_MODE13, GPIO_CRH_MODE13_1)`.

В окне регистров отладчика эта строка выглядит так — от значения после сброса:

Поле за одну запись: MODE13 в GPIOC->CRH, окно регистра отладчика



(CRH & ~GPIO_CRH_MODE13) | GPIO_CRH_MODE13_1: чтение, очистка поля и запись нового значения — одной записью в реги
Поле MODE13 (биты 21:20) сразу переходит из 00 в 10 — промежуточного 11, которое успела бы увидеть периферия, нет.

> ⚠ **Поле вывода у F1 — четыре бита, `MODE` и `CNF`.** Строка выше меняет только `MODE13`, а `CNF13` остаётся `01`, как после сброса: «стало» на рисунке — `0x44644444`, тетрада вывода `0110`, выход с открытым стоком. Светодиоду на PC13, который зажигается нулём, это не мешает, но обычный двухтактный выход получится, только если очистить оба поля (раздел 8.4):
>
> ```
> c GPIOC->CRH = (GPIOC->CRH & ~(GPIO_CRH_MODE13 | GPIO_CRH_CNF13)) | GPIO_CRH_MODE13_1; /* выход 2 МГц, двухтактный: CNF13 = 00 */
> ```
>
> Тогда «стало» — `0x44244444`.
>
> ⚠ **Поле меняют одним выражением, а не двумя.** Записать `0b10` туда, где стояло `0b01`, двумя шагами — «поставить старший, снять младший» — значит на мгновение получить `0b11`: чужое значение, которое периферия успеет увидеть. Для режима вывода это короткий импульс не туда, для делителя тактов — скачок частоты. `MODIFY_REG` очищает поле и записывает новое за одну операцию над регистром.

За.3 Сдвиги: знак и ширина

Три вещи о `<<` и `>>`, каждая из которых стоила кому-то дня.

Литерал без суффикса — знаковый `int`. `1 << 31` переполняет `int` и по стандарту — неопределённое поведение. Компилятор вправе сделать что угодно, и с оптимизацией делает. `1u << 31` — беззнаковое, определено, равно `0x80000000`. Правило: **маски — только с `u`**.

Сдвиг вправо знакового отрицательного — арифметический. Знак размножается: `-16 >> 2` равен `-4`, а не `0x3FFFFFFC`. Для регистра, где старший бит — флаг, а не знак, это мусор. Правило: **сдвигать только беззнаковые**.

Сдвиг на ширину типа и больше — неопределён. `x << 32` для 32-разрядного `x` на Cortex-M даст ноль, но компилятор вправе считать иначе и, например, выбросить проверку. Переменная величина сдвига обязана быть меньше ширины.

Сдвиг вправо беззнакового — логический, слева входят нули: `0x80000000u >> 31` равен `1`.

За.4 Ловушка расширения: `~` на узких типах

Перед любой арифметикой `uint8_t` и `uint16_t` превращаются в `int`. Обычно это незаметно. С инверсией — нет:

```
uint8_t x = 0x0F;
if (~x == 0xF0) { /* НИКОГДА не истинно */ }
```

`~x` вычисляется над `int`: `~0x0000000F` = `0xFFFFFFF0`, а не `0xF0`. Присвоение обратно в `uint8_t` обрежет до `0xF0` — но сравнение до присваивания сравнивает с `0xFFFFFFF0`. Лечится маской или приведением: `(~x & 0xFFu)` либо `(uint8_t)~x`.

То же расширение делает `uint8_t a = 200, b = 100; a + b` равным 300, а не 44, — что обычно и нужно; но при сравнении `a + b > 255` даёт не то, что ждут те, кто помнит про переполнение байта.

За.5 Приёмы в одну строку

Формулы, которые кажутся фокусами, пока не увидишь их разложенными по битам:

Задача	Запись	Почему работает
степень двойки	`x && !(x & (x - 1))`	у степени двойки один бит; `x − 1` гасит его и зажигает всё ниже
младший установленный бит	`x & -x`	дополнительный код: `−x` инвертирует всё выше младшей единицы
сбросить младший установленный	`x & (x - 1)`	то же вычитание без `&` с исходным
выровнять вверх до `a` (степени двойки)	`(x + a - 1) & ~(a - 1)`	добить до границы, обнулить хвост
номер старшего бита	`31 - __CLZ(x)`	ведущие нули считает одна инструкция
число единиц	цикл `x &= x - 1`	каждая итерация гасит одну; итераций столько, сколько единиц
обмен байтов	`__REV(x)`	одна инструкция; `0x12345678 → 0x78563412`
чётность	младший бит числа единиц	

Выравнивание — то самое, что делает куча ядра (раздел 25): запрос 92 байта даёт `ALIGN_UP(92, 8)` = 96. Число единиц пригодится для подсчёта активных каналов по маске; старший бит — для приоритетов: планировщик FreeRTOS находит готовую задачу через `__CLZ`.

За.6 Регистры: чтение-изменение-запись и как его избежать

`GPIOC->ODR |= BIT(13)` — три инструкции: прочитать, изменить, записать (раздел 30). Прерывание между первой и третьей, поменявшее в том же регистре другой бит, теряется: запись вернёт старое значение бита.

У STM32 есть два способа обойтись **одной записью**.

`BSRR`: установить и сбросить, ничего не читая. Младшие 16 бит — что установить, старшие — что сбросить; нули не трогают ничего:

```
GPIOC->BSRR = GPIO_BSRR_BS13 | GPIO_BSRR_BR5;   /* 0x00202000: 13 в 1, 5 в 0, остальное как было */
```

Это атомарно, быстрее на две инструкции и не зависит от того, что происходит в прерываниях. Для выводов — всегда `BSRR`, `ODR` только для чтения состояния выходов.

Bit-banding: у каждого бита — свой адрес. На Cortex-M3/M4 биту 13 регистра `ODR` порта C соответствует слово `0x422201B4` в области псевдонимов; запись туда атомарна и не трогает соседей (раздел 1, приложение B). Работает для первого мегабайта периферии и первого мегабайта SRAM — там, где у блока нет своего `BSRR`, — кроме регистров флагов, которые сбрасываются записью: шина сама читает регистр целиком (раздел 1.5). Псевдонимы есть только у адресов `0x4000 0000–0x400F FFFF`: у F4 туда попадают APB1, APB2 и AHB1, а блоки на AHB2 (USB OTG FS с `0x5000 0000`, DCMI, RNG), регистры FSMC и ядра — нет.

> ⚠ **Регистры флагов bit-band портит.** Запись в псевдоним шина выполняет как чтение всего слова, замену одного бита и запись слова обратно. У `EXTI->PR`, где флаг сбрасывают записью единицы, вернувшиеся единицы соседних флагов сбросят и их; у `TIMx->SR`, где сбрасывают нулём, пропадёт флаг, вставший между чтением и записью. Флаги сбрасывают прямой записью маски: `EXTI->PR = EXTI_PR_PR0`, `TIM2->SR = ~TIM_SR_UIF`.

Третий способ — исключительный доступ `__LDREXW`/`__STREXW` — для переменных в памяти, а не регистров (приложение B).

3а.7 Битовые поля C: не для регистров

Язык позволяет описать регистр структурой с полями заданной ширины:

```
typedef struct {
    uint32_t mode : 2;
    uint32_t cnf  : 2;
    uint32_t      : 28;
} pin_cfg_t;
```

Читается красиво — и для регистров периферии **не годится**. Стандарт не определяет, в каких битах лежит `mode` — в младших или старших, какой шириной компилятор обратится к памяти и сделает ли он это одной операцией. Один компилятор положит поле в биты 1:0, другой — в 31:30; оптимизация может прочитать байт вместо слова, а для регистров это разные обращения с разным смыслом.

Для упаковки своих флагов в структуре битовые поля уместны: порядок не важен, память своя. Для регистров — только маски и сдвиги: они означают ровно то, что написано.

3а.8 Порядок байтов

Cortex-M хранит многобайтовые числа **младшим байтом вперёд**: `0x12345678` лежит в памяти как `78 56 34 12`. Проявляется в трёх местах: при разборе пакетов из сети, где принят обратный порядок (раздел 37); при чтении датчиков, отдающих старший байт первым (раздел 17); при просмотре памяти в отладчике, где число «выглядит перевёрнутым».

Лечение — `__REV` для слова и `__REV16` для полуслова, либо сборка числа из байтов вручную: `(hi << 8) | lo`. Второе переносимо, первое — одна инструкция.

3а.9 Грабли

Проверка бита «работает», пока бит нулевой. `x & BIT(n)` даёт маску, а не 1; сравнивать с нулём, не с единицей (3а.1).

Периферия на миг получает чужое значение поля. Поле меняют одной записью (`MODIFY_REG`), а не двумя шагами «поставить, потом снять» (3а.2).

3а.10 Итоги

- Маска — `1u << n`; ставит `|`, снимает `& ~`, переворачивает `^`, читает `&` — и результат чтения есть маска, а не 0/1.
- Поле меняют одним выражением: очистить маску, записать значение; два шага дают чужое промежуточное значение.
- Маски только с `u`: `1 << 31` — неопределённое поведение; сдвигать только беззнаковые; величина сдвига меньше ширины типа.
- `~` над `uint8_t` даёт `int` с единицами в старших битах; маскировать или приводить.
- `x & (x - 1)` гасит младшую единицу — отсюда проверка степени двойки и подсчёт единиц; `(x + a - 1) & ~(a - 1)` выравнивает.
- Для выводов — `BSRR`, а не `ODR |=`: одна запись вместо трёх инструкций и без гонки.
- Битовые поля C — для своих структур, не для регистров.
- Cortex-M — младшим байтом вперёд; `__REV` переворачивает за такт.

Дальше: раздел 4 «Инструментарий» — где всё это компилировать, прошивать и отлаживать.

4. Инструментарий

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Чтобы код на экране превратился в работающую плату, нужны четыре вещи: редактор, компилятор, программатор и отладчик. Их можно взять одним пакетом или собрать по частям — этот раздел о том, что выбрать и как настроить.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | integrated development environment (IDE) | интегрированная среда разработки |
> | debug probe | отладочный адаптер (ST-Link, J-Link) |
> | device family pack (DFP) | пакет поддержки устройств |
> | system memory bootloader | заводской загрузчик в системной памяти |
> | mantissa, exponent | мантисса, порядок |
> | Intel HEX record type | тип записи Intel HEX |

4.1 Из чего состоит инструментарий

Часть	Что делает	Варианты
IDE	редактор с навигацией по коду	Keil µVision, STM32CubeIDE, VS Code, CLion
Компилятор	превращает C в машинный код Cortex-M	Arm Compiler 6 (`armclang`), GCC (`arm-none-eabi-gcc`)
Программатор	заливает прошивку в Flash	ST-Link, J-Link, встроенный загрузчик МК
Отладчик	останавливает и разглядывает работающую программу	тот же ST-Link + GDB или встроенный отладчик IDE
Конфигуратор	генерирует код инициализации	STM32CubeMX

Всё это может жить в одной программе, а может быть собрано из отдельных частей. Второе гибче, первое проще на старте.

4.2 Что выбрать

	Keil MDK	**STM32CubeIDE**	**Командная строка**
цена	MDK-Lite — до 32 КБ кода; MDK-Community — без ограничения, но только для некоммерческих проектов; для STM32 на M0/M0+ — отдельная бесплатная лицензия	бесплатно без ограничений	бесплатно
основа	своя среда µVision	Eclipse	make / CMake + GCC
компилятор	Arm Compiler 6	GCC	любой
платформы	µVision — только Windows; Keil Studio для VS Code — Windows, Linux, macOS	Windows, Linux, macOS	любая
CubeMX	отдельно	в версиях 1.x встроен, с 2.0 — отдельная программа	отдельно
порог входа	низкий	средний	высокий
в чём силён	компактный код, зрелый отладчик, удобная работа с регистрами	всё в одном, бесплатно, кроссплатформенно	воспроизводимость, CI, любые редакторы

Практический ответ. Начинать проще с **Keil**: меньше настроек, отладчик показывает регистры периферии в человеческом виде, а для учёбы хватает бесплатных редакций: лимита MDK-Lite в 32 КБ надолго хватает, у MDK-Community лимита нет вовсе. Для коммерческого проекта, который перерастёт 32 КБ, разумно перейти на **STM32CubeIDE** — он бесплатен и умеет всё то же. **Командная строка** нужна, когда сборку надо повторять на сервере или проверять быстро, не открывая IDE.

> Историческая справка: у ST долго не было собственной среды, и разработчики собирали связку из Eclipse и плагинов. В конце 2017 года ST купила Atollic с её TrueStudio и выпустила бесплатно под именем STM32CubeIDE — с тех пор вопрос «где взять бесплатную среду для STM32» закрыт.

4.3 Keil MDK: установка и паки

Порядок такой:

1. Скачать и установить **MDK-Arm** с сайта Keil. Установка со всеми настройками по умолчанию.
2. Открыть **Pack Installer** — кнопка на панели инструментов (значок с коробками) или `Project → Manage → Pack Installer`.
3. Найти в списке слева нужное семейство и установить **пакет поддержки устройств** (Device Family Pack, DFP): - для BluePill — `Keil::STM32F1xx_DFP` версии не ниже 2.3.0; - для Discovery F407 — `Keil::STM32F4xx_DFP`.
4. Дождаться загрузки. Без пакета в списке камней не будет строки `STMicroelectronics`, и проект просто не создать.

Про бесплатную лицензию. MDK-Lite работает без оплаты с ограничением **32 КБ готового кода**. Для учебных проектов этого хватает с запасом: примеры из этого справочника занимают единицы килобайт. Ограничение считается по объёму результата, а не по числу файлов, и упереться в него можно только на большом проекте — обычно вместе с подключением графических библиотек или USB-стека.

Редакция **MDK-Community** ограничения размера не имеет, но разрешена только для некоммерческой работы: частным лицам, учебным заведениям и совсем маленьким фирмам, и делать на ней изделия и услуги для других нельзя. Для STM32 на ядрах M0/M0+ (C0, F0, G0, L0) есть отдельная бесплатная лицензия MDK.

> ⚠ Пакет устройств — не то же самое, что библиотека HAL. DFP даёт заголовки с описанием регистров (`stm32f10x.h`), стартовый файл и конфигурацию отладчика. HAL ставится отдельно, и для регистрового программирования он не нужен вовсе.

4.4 Пустой проект в Keil

Пошагово, до первой строки кода:

1. `Project → New µVision Project`, выбрать папку и имя (например, `Test`).
2. В окне выбора устройства раскрыть `STMicroelectronics` и найти свой камень — для BluePill это `STM32F103C8`.
3. В окне **Manage Run-Time Environment** отметить минимум: - `CMSIS → CORE`; - `Device → Startup`.

Этого достаточно для работы с регистрами напрямую. Ставить `Device → StdPeriph` или HAL нужно только если собираетесь ими пользоваться. 4. В дереве проекта правой кнопкой по `Source Group 1` → `Add New Item` → `C File (.c)`, назвать `main.c`. 5. Написать каркас:

```
#include "stm32f10x.h"

int main(void)
{
    while (1) {
    }
}
```

1. Открыть настройки проекта (`Project → Options for Target`, или Alt+F7): - вкладка **Target** — поле `Xtal` прошивку не настраивает: µVision берёт его только для отладчика и программатора, а в проектах `.uvprojx` оно и вовсе серое. Частоту задают `system_stm32f10x.c` и регистры RCC (раздел 6); - вкладка **Output** — включить `Create HEX File`, если нужен файл прошивки; - вкладка **Debug** — выбрать отладчик (см. ниже); - вкладка **C/C++** — уровень оптимизации; для отладки ставьте `-O0`, иначе пошаговая отладка «прыгает» по строкам.

Проект-заготовку удобно сохранить и копировать под новые задачи, а не проходить эти шаги каждый раз.

4.5 Настройка ST-Link

В `Project → Options for Target → Debug`:

1. В выпадающем списке справа выбрать **ST-Link Debugger** (не Simulator).
2. Нажать `Settings` рядом. Во вкладке **Debug**: - `Port` — **SW** (не JTAG: у BluePill выведен только SWD); - в поле `SW Device` должен появиться распознанный `ARM CoreSight SW-DP`. Пусто — значит плата не видна.
3. Вкладка **Flash Download**: - отметить `Reset and Run`, чтобы плата стартовала сразу после прошивки; - проверить, что в списке `Programming Algorithm` есть алгоритм под вашу Flash (`STM32F10x Med-density Flash`), иначе добавить кнопкой `Add`.
4. Вкладка **Utilities**: снять галочку `Use Debug Driver`, если хотите задать отдельный драйвер для прошивки; в большинстве случаев её оставляют.

Если плата не определяется:

Симптом	Причина
`SW Device` пуст, «No target connected»	не подключены SWDIO/SWCLK или нет земли между платой и программатором
Определяется через раз	длинные провода к SWD, помехи; снизьте частоту `Max Clock` до 1,8 МГц или ниже
Было видно, перестало	программа заняла `PA13`/`PA14` под GPIO — отладка отключилась. Лечится входом в режим загрузчика (BOOT0 = 1) и перепрошивкой
«Target DLL has been cancelled»	не установлен алгоритм программирования во вкладке Flash Download

---

4.6 STM32CubeIDE

Бесплатная среда ST на базе Eclipse: редактор, компилятор GCC, отладчик и загрузчик прошивки. Конфигуратор CubeMX в версиях 1.x был встроен в неё, а с версии 2.0 стал отдельной программой: файл `.ioc` открывают в STM32CubeMX, и уже он генерирует проект для CubeIDE. Работает на Windows, Linux и macOS.

Создание проекта: `File → New → STM32 Project` → выбрать камень или плату → задать имя → среда сама создаст структуру, подтянет HAL и откроет графический конфигуратор выводов. Так это устроено в версиях 1.x; в 2.0 проект с настройкой выводов создают в STM32CubeMX.

Отличия от Keil, которые заметны сразу:

- проект сразу с HAL, регистровый вариант надо выбирать осознанно;
- конфигуратор под рукой: в версиях 1.x он встроен, и код инициализации перегенерируется прямо из среды; с 2.0 `.ioc` открывается в отдельном STM32CubeMX, а после генерации проект в CubeIDE обновляют;
- сборка идёт GCC, а он даёт код чуть крупнее, чем Arm Compiler, но разница редко имеет значение;
- отладчик тот же GDB, интерфейс победнее, чем у µVision, но со всем необходимым.

4.7 STM32CubeMX

Конфигуратор: вы мышью назначаете выводы и настраиваете периферию, а он генерирует код инициализации. Существует отдельной программой; в STM32CubeIDE версий 1.x он был встроен, а с версии 2.0 файл `.ioc` открывают в STM32CubeMX.

Что действительно экономит время:

- **Дерево тактирования.** Вводите желаемую частоту ядра — CubeMX сам подбирает делители и множитель PLL, подсвечивая недопустимые сочетания. Вручную это считается долго и ошибочно (см. раздел 6).
- **Карта выводов.** Показывает конфликты: занять один вывод двумя периферийными блоками он не даст.
- **Таблица альтернативных функций.** Клик по выводу показывает, что на него можно назначить у этого конкретного камня.

> ⚠ **Генерируйте код только между маркерами.** CubeMX расставляет в файлах комментарии вида
>
> `c /* USER CODE BEGIN 2 */ /* USER CODE END 2 */`
>
> Всё, что вы напишете **вне** этих блоков, будет стёрто при следующей генерации. Это самая частая потеря работы у начинающих: настроили периферию, дописали код в `main.c` не в том месте, перегенерировали — и код исчез.

4.8 Сборка без IDE

Иногда нужно просто проверить, что код компилируется, — не открывая среду. Для этого достаточно компилятора и двух путей к заголовкам.

Для STM32F103 (Cortex-M3):

```
armclang --target=arm-arm-none-eabi -mcpu=cortex-m3 -c -DSTM32F10X_MD \
  -I "<путь к DFP>/Device/Include" \
  -I "<путь к CMSIS>/CMSIS/Core/Include" \
  -o main.o main.c
```

Для STM32F407 (Cortex-M4 с плавающей точкой):

```
armclang --target=arm-arm-none-eabi -mcpu=cortex-m4 \
  -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard -c -DSTM32F407xx \
  -I "<путь к DFP>/Drivers/CMSIS/Device/ST/STM32F4xx/Include" \
  -I "<путь к CMSIS>/CMSIS/Core/Include" \
  -o main.o main.c
```

Ключ `-D` обязателен: заголовки семейства сами не знают, какой у вас камень, и без определения плотности (`STM32F10X_MD`) или модели (`STM32F407xx`) трансляция остановится.

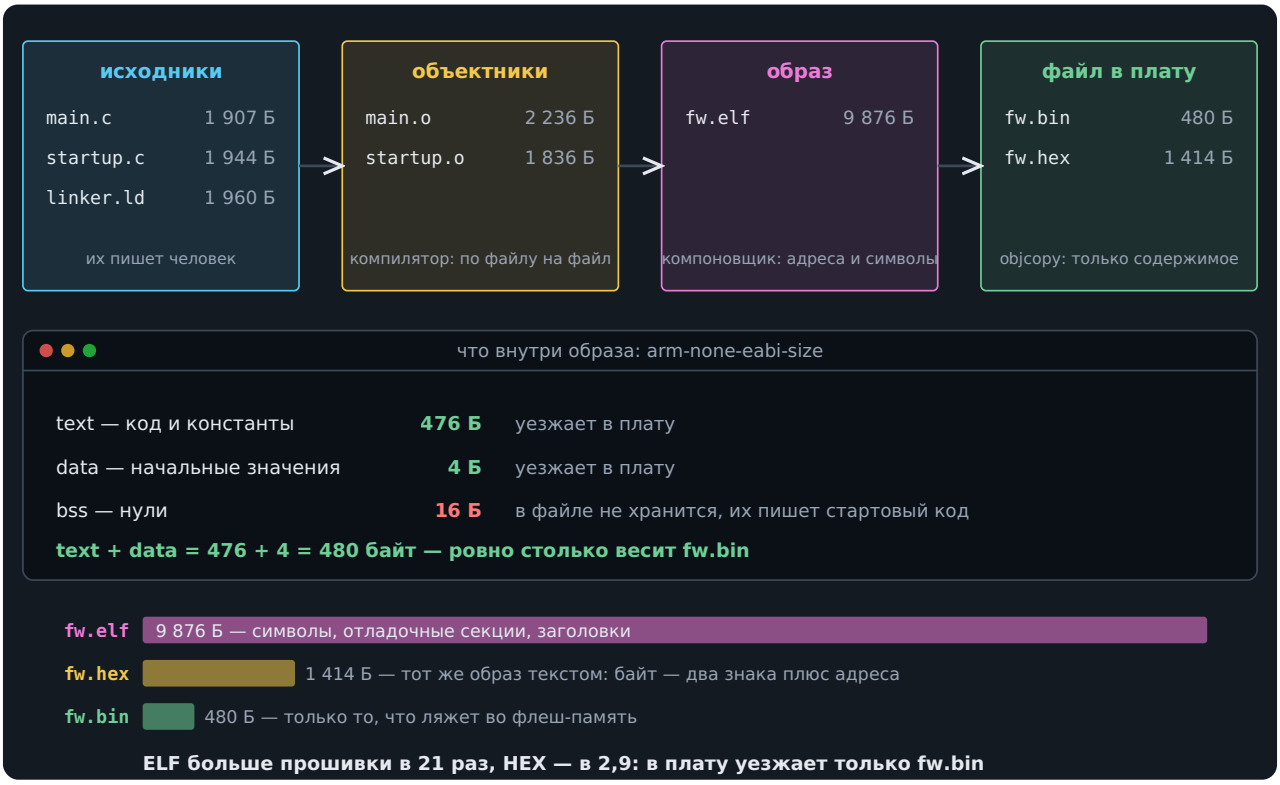
Зачем это нужно на практике:

- быстро проверить чужой пример перед тем, как заводить под него проект;
- убедиться, что правка компилируется, не дожидаясь полной пересборки;
- собирать проект на сервере, где IDE нет вовсе;

- поймать ошибку типов статически — `_Static_assert` работает и без железа (этим приёмом проверены все числовые утверждения этого справочника).

Что получается на каждом шаге. Полезно один раз увидеть цепочку целиком — с настоящими размерами. Ниже собран пример из раздела 4в: два файла на C и скрипт компоновщика, `arm-none-eabi-gcc -Os`.

От исходника до файла прошивки: что из чего получается и сколько весит



Настоящая сборка примера из раздела 4в: два файла на C и скрипт компоновщика, arm-none-eabi-gcc -Os.
Размеры — из stat и arm-none-eabi-size того же прогона; bss в файле не хранится, поэтому bin равен text + data.

Три вещи, которые видно только на числах:

- **ELF — не прошивка.** В нём 9876 байт против 480 в `fw.bin`: двадцатикратная разница уходит на символы, отладочные секции и заголовки. Отладчику они нужны, плате — нет.
- **`.bin` — это `text` плюс `data`, байт в байт.** 476 + 4 = 480. Секция `bss` (в примере 16 байт) в файле не хранится вовсе: это нули, которые стартовый код раскладывает по ОЗУ сам (раздел 4в).
- **`.hex` втрое больше `.bin`** — 1414 против 480. Он текстовый: каждый байт записан двумя знаками, и к каждой строке добавлены адрес, длина и контрольная сумма. Зато его можно послать в программатор по последовательному каналу и прочитать глазами.

> ⚠ «Прошивка не влезает» и «ELF большой» — разные вещи. Смотрите на `text` и `data` из `size`, а не на размер файла `.elf`: во флеш-память уедет только первое.

Полноценная сборка прошивки добавляет к этому линковку со стартовым файлом и скриптом компоновщика — об этом раздел 11.

4.9 Как прошивка попадает в плату

Три пути, и полезно знать все три.

1. SWD — обычный способ. Два провода данных (`SWDIO`, `SWCLK`) плюс земля и, если плата не запитана отдельно, питание. Работает всегда, позволяет отладку. На Nucleo и Discovery программатор уже на плате.

2. Встроенный загрузчик — без программатора. В каждом STM32 зашит заводской загрузчик в системной памяти. Чтобы попасть в него, меняют состояние выводов загрузки:

BOOT1	BOOT0	Откуда стартует МК
×	0	из Flash — обычная работа
0	1	из системной памяти — **заводской загрузчик**
1	1	из ОЗУ — для отладочных сценариев

На BluePill это перемычки рядом с кнопкой сброса. Переставили `BOOT0` в 1, нажали Reset — камень ждёт прошивку по `USART1` (выводы `PA9`, `PA10`), для чего и нужен переходник USB–UART. Программа со стороны компьютера — STM32CubeProgrammer.

У F4 загрузчик умеет больше: помимо UART принимает прошивку по **USB DFU**, то есть достаточно одного кабеля без всяких переходников.

3. Прямо из IDE. Кнопка `Download` (F8 в Keil) — то же SWD, просто одним нажатием.

> ⚠ **Способ спасти «окирпиченную» плату.** Если программа заняла `PA13/PA14` или сразу уходит в глубокий сон, отладчик не успевает подключиться, и плата кажется мёртвой. Она не мертва: переведите `BOOT0` в 1, сбросьте — код из Flash не запустится, стартует загрузчик, и плату можно перепрошить.

4.10 Разминка на C

Прежде чем садиться за камень, полезно размять руки на задачах, где язык встречается с железом: биты, адреса, представление чисел, форматы файлов. Семь задач решены ниже и проверены на компьютере; подробности — в части IX.

1. Биты по маске. Поставить биты — `v | mask`, снять — `v & ~mask`. Так устроена и Flash (раздел 11): стирание ставит все единицы, запись может их только снимать. F4 повторную запись без стирания разрешает: если в ячейку записали `0x12345678`, а потом поверх `0xFF00FF00`, в ней окажется `0x12005600` — побитовое «И» обоих чисел. F1 так не умеет: нестёртую ячейку он не пишет вовсе и поднимает флаг `PGERR`, а G0 и G4 — флаг `PROGERR`; исключение у всех трёх — запись нуля.

2. Число в виде $a \cdot 2^b$. Библиотечная `frexpf` раскладывает `float` на мантиссу и порядок: $10 = 0{,}625 \cdot 2^4$, $0{,}1 = 0{,}8 \cdot 2^{-3}$, $-3 = -0{,}75 \cdot 2^2$. Мантисса всегда в [0,5; 1): только при таком выборе запись единственная. Если разрешить [0,1; 1), у 0,4 окажется четыре записи: $0{,}8 \cdot 2^{-1} = 0{,}4 \cdot 2^0 = 0{,}2 \cdot 2^1 = 0{,}1 \cdot 2^2$. Так числа хранит и формат с плавающей запятой (раздел 69).

3. Битовый массив. Бит с номером `index` лежит в слове `index / 32` на месте `index % 32`:

```
int setbit(int index, int bit, uint32_t array[])
{
    uint32_t m = 1u << (index % 32);
    if (bit)
        array[index / 32] |= m;
    else
        array[index / 32] &= ~m;
    return bit;
}

int getbit(int index, uint32_t array[])
{
    return (int)((array[index / 32] >> (index % 32)) & 1u);
}
```

Биты 0, 31, 32, 63 и 70 со сброшенным потом 63-м дают слова `0x80000001`, `0x00000001`, `0x00000040`.

4. Запись по адресу, заданному числом. Так пишут в регистры периферии (раздел 3); `volatile` не даёт компилятору выбросить запись:

```
void set_value(uintptr_t addr, uint32_t value)
{
    *(volatile uint32_t *)addr = value;
}
```

5. Одно слово — четыре взгляда. Объединение кладёт все поля в одни и те же четыре байта:

```
typedef union {
    uint8_t  byte[4];
    uint16_t u16[2];
    uint32_t u32;
    float    f;
} my_type;
```

`1.0f` — это слово `0x3F800000`, байты `00 00 80 3F` (младший идёт первым, раздел 64) и полуслова `0x0000` и `0x3F80`. Обратно: слово `0x40490FDB` — это 3,1415927.

6. Дамп в формате Intel HEX. Строка — это «:», длина, адрес, тип, данные и контрольная сумма, дополняющая сумму всех байтов строки до нуля. Старшие 16 бит адреса задаёт отдельная запись типа 04, конец файла — запись типа 01:

```
static char *record(char *p, uint8_t type, uint16_t addr, const uint8_t *data, int len)
{
    uint8_t sum = (uint8_t)(len + (addr >> 8) + (addr & 0xFFu) + type);
    *p++ = ':';
    p = hex(p, (uint32_t)len, 2);
    p = hex(p, addr, 4);
    p = hex(p, type, 2);
    for (int i = 0; i < len; i++) {
        p = hex(p, data[i], 2);
        sum = (uint8_t)(sum + data[i]);
    }
    p = hex(p, (uint8_t)(0x100u - sum), 2);
    *p++ = '\n';
    return p;
}
```

Двадцать байт по адресу `0x0800 0100` дают четыре строки:

```
:020000040800F2
:1001000001080F161D242B323940474E555C636A97
:0401100071787F86FD
:00000001FF
```

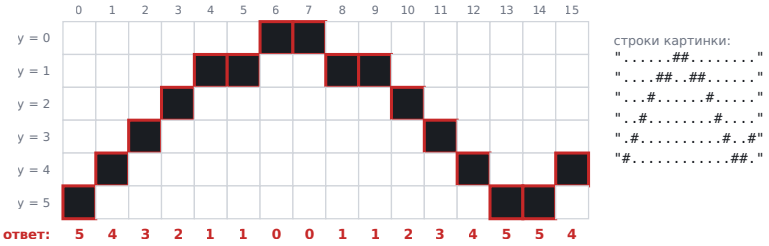
Упрощённый вариант «адрес, данные, простая сумма» Intel HEX не является: без длины и типа строку не разобрать, а простую сумму не примет ни один программатор. Разбор настоящего формата — в 48.7.

7. Кривая из картинки XPM. XPM — текстовый формат картинки: строка «ширина высота цветов символов-на-точку», строки цветов и строки точек. Функция находит символ чёрного цвета и для каждого столбца возвращает Y первой чёрной точки:

```
int parse_xpm(const char *const *xpm, uint16_t *result)
{
    int w, h, ncol, cpp;
    char black = 0;
    if (sscanf(xpm[0], "%d %d %d %d", &w, &h, &ncol, &cpp) != 4 || cpp != 1)
        return -1;
    for (int c = 1; c <= ncol; c++)
        if (strstr(xpm[c] + 1, "#000000") || strstr(xpm[c] + 1, "black"))
            black = xpm[c][0];
    if (!black)
        return -1;
    for (int x = 0; x < w; x++) {
        result[x] = 0xFFFFu;
        for (int y = 0; y < h; y++)
            if (xpm[1 + ncol + y][x] == black) {
                result[x] = (uint16_t)y;
                break;
            }
    }
    return w;
}
```

На картинке 16 × 6 с дугой получилось 5, 4, 3, 2, 1, 1, 0, 0, 1, 1, 2, 3, 4, 5, 5, 4.

Картинка XPM 16 × 6: для каждого столбца — строка первой чёрной точки сверху



В заголовке «16 6 2 1»: ширина, высота, два цвета, один символ на точку; «#» — цвет #000000. Красная рамка — первая чёрная точка столбца.

4.11 Грабли

Установили пакет устройств, а HAL нет. Пакет даёт заголовки, стартовый файл и настройки отладчика; HAL ставится отдельно и для работы с регистрами не нужен (4.3).

После перегенерации CubeMX пропал код. Писать только между маркерами `USER CODE BEGIN/END` (4.7).

«Прошивка не влезает», хотя ELF маленький — или наоборот. Во Flash уходят `text` и `data` из `size`, а не размер файла `.elf` (4.8).

Плата «умерла»: отладчик не подключается. Программа заняла `PA13/PA14` или сразу уснула; `BOOT0` = 1, сброс — стартует загрузчик, плату можно перепрошить (4.9).

4.12 Итоги

- Инструментарий — это IDE, компилятор, программатор и отладчик; их можно взять комплектом или собрать по частям.
- Keil проще на старте и даёт компактный код. Бесплатно — MDK-Lite до 32 КБ или MDK-Community без ограничения, но только для некоммерческих проектов; µVision работает только под Windows. STM32CubeIDE бесплатен целиком и работает везде.
- Без пакета поддержки устройств (DFP) камень не появится в списке при создании проекта.
- Для регистрового программирования достаточно `CMSIS → CORE` и `Device → Startup`; HAL не обязателен.
- В настройках отладчика выбирайте порт **SW**, а не JTAG: у большинства дешёвых плат JTAG не выведен.
- Код, написанный вне маркеров `USER CODE BEGIN/END`, CubeMX сотрёт при следующей генерации.
- Проверить компиляцию можно одной командой `armclang` без всякой IDE — удобно и для чужих примеров, и для автоматической проверки.
- Плата с занятыми выводами SWD не потеряна: `BOOT0` = 1 запускает заводской загрузчик, и её можно перепрошить.
- Разминка на C — биты, адреса, объединения, числа с плавающей запятой и форматы файлов — те же приёмы, что потом встретятся в регистрах, Flash и загрузчике.

Дальше: раздел 4a «Keil: проект и структура программы».

4a. Keil: проект и структура программы

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Раздел 4 заканчивается пустым проектом с одним `main.c`. Через месяц в прошивке десятки файлов, две платы, отладочная и боевая сборки, и всё это должно собираться у коллеги и на сервере так же, как у вас. Здесь — как разложить программу по слоям и как устроить под это проект µVision: группы, пути к заголовкам, цели, компоненты среды, закреплённые версии паков и сборка из командной строки.

Всё показанное — не снимки экрана, а два настоящих проекта, BluePill и Discovery F407, из одних и тех же исходников. Оба собраны самим µVision 5.43 из командной строки, числа — из его отчётов.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | project, target | проект, цель сборки — набор настроек |
> | source group | группа файлов в дереве проекта |
> | Run-Time Environment (RTE) | среда выполнения: подключаемые компоненты |
> | software component | программный компонент (`CMSIS:CORE`, `Device:Startup`) |
> | software pack, device family pack (DFP) | пак, пакет поддержки семейства |
> | configuration file | файл настроек компонента — копия в проекте |
> | include path, preprocessor define | путь к заголовкам, определение препроцессора |
> | scatter file | файл раскладки памяти для компоновщика |
> | map file | карта памяти после компоновки |
> | static call graph | статический граф вызовов |
> | board support package (BSP) | слой платы |
> | hardware abstraction layer (HAL) | слой, скрывающий железо |

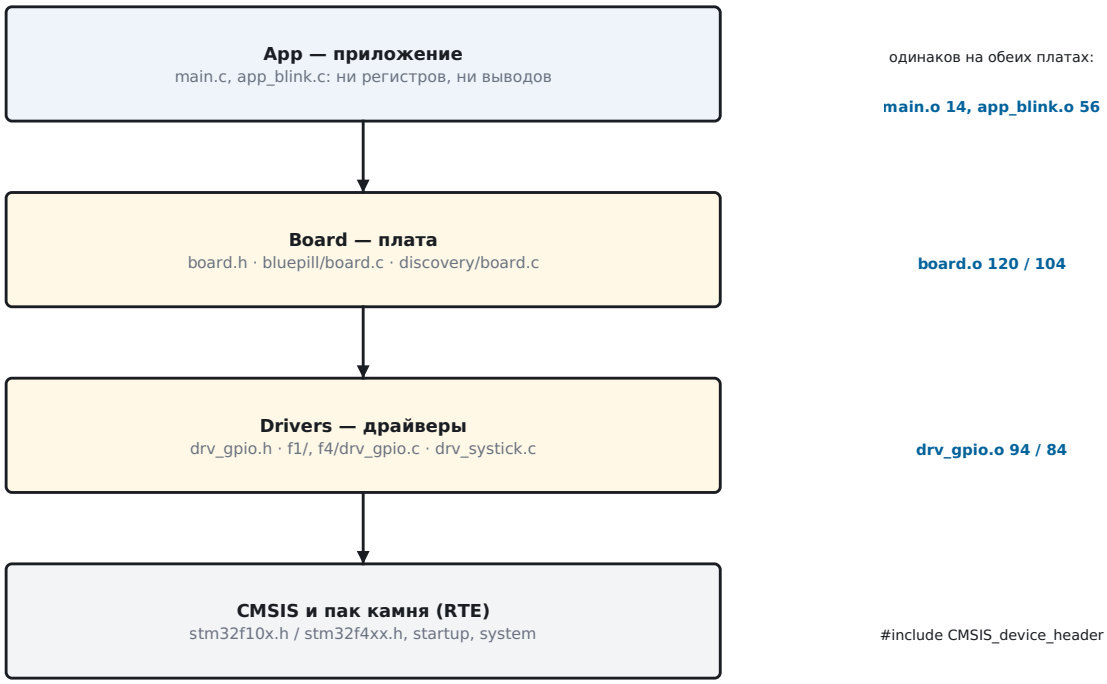
4a.1 Три слоя программы

Код прошивки делится на слои, и каждый знает только о том, что под ним:

Слой	Папка	Что знает	Чего не знает
приложение	`App/`	что делает прибор: мигает, считает, отвечает	ни регистров, ни выводов
плата	`Board/`	что к какому выводу подключено и как горит светодиод	как устроены регистры серии
драйверы	`Drivers/`	регистры: `CRL/CRH` у F1, `MODER/PUPDR` у F4	что подключено к выводу

Под ними — CMSIS и файлы камня: стартовый файл, `system_*.c`, заголовок `stm32f10x.h` или `stm32f4xx.h`. Их даёт пак (4a.4).

Три слоя прошивки: одно приложение — две платы



Стрелка — «включает заголовок»: только сверху вниз. Регистры видны начиная со слоя драйверов.

Приложение говорит только с платой:

```
#include "board.h"
#include "app_blink.h"

int main(void)
{
    board_init();
    for (;;) {
        app_blink_step(board_millis());
    }
}
```

И в его логике тоже нет ни одного регистра:

```
void app_blink_step(uint32_t now_ms)
{
    static uint32_t last;
    static int on;
    uint32_t period = board_button() ? FAST_MS : PERIOD_MS;

    if (now_ms - last >= period) {      /* разность без знака переживает переполнение */
        last = now_ms;
        on = !on;
        board_led(on);
    }
}
```

Граница проходит по заголовку платы: `board.h` объявляет четыре функции и не включает заголовок камня — приложению регистры просто не видны. Это проверяется компилятором: `main.c` и `app_blink.c` собираются вообще без путей к заголовкам камня, а строка `GPIOC->BSRR = 1u << 13;` в том же слое не собирается — «use of undeclared identifier 'GPIOC'».

4a.2 Одна программа — две платы

Слой платы — единственное место, где записано, что к чему подключено. У BluePill светодиод стоит между питанием и выводом, у Discovery — между выводом и землёй, и эта разница живёт в одной строке:

```
#define LED_PORT GPIOC
#define LED_PIN  13u        /* светодиод к питанию: горит при 0 */

void board_led(int on)
{
    drv_gpio_write(LED_PORT, LED_PIN, !on);
}
```

```
#define LED_PORT GPIOD
#define LED_PIN  12u        /* зелёный LD4: горит при 1 */

void board_led(int on)
{
    drv_gpio_write(LED_PORT, LED_PIN, on);
}
```

Драйвер прячет разницу серий за одним заголовком. Какой заголовок камня включить, решает проект (4a.4):

```
#include "RTE_Components.h"
#include CMSIS_device_header        /* stm32f10x.h или stm32f4xx.h — решает проект */

/* Один интерфейс на обе серии; как это ложится на регистры — в f1/ и f4/. */
enum drv_gpio_mode { DRV_GPIO_OUT, DRV_GPIO_IN, DRV_GPIO_IN_PULLUP };
```

У F1 на вывод четыре бита в `CRL/CRH`, а подтяжку вверх выбирает `ODR` — странность, которую лучше спрятать в драйвере раз и навсегда:

```
    *cr = (*cr & ~(0xFu << shift)) | (cfg[mode] << shift);
    if (mode == DRV_GPIO_IN_PULLUP)
        port->BSRR = 1u << pin;     /* у F1 подтяжку вверх выбирает ODR = 1 */
```

У F4 режим, подтяжка и тип выхода — в разных регистрах:

```
    port->OTYPER &= ~(1u << pin);                                /* двухтактный выход */
    port->PUPDR = (port->PUPDR & ~(3u << shift)) | (pupdr << shift);
    port->MODER = (port->MODER & ~(3u << shift)) | (moder << shift);
```

Что это даёт, видно по карте памяти (4a.7) — байты кода каждого модуля в сборке Release:

Модуль	BluePill (F103)	Discovery (F407)
`main.o`	14	14
`app_blink.o`	56	56
`board.o`	120	104
`drv_gpio.o`	94	84
`drv_systick.o`	72	72

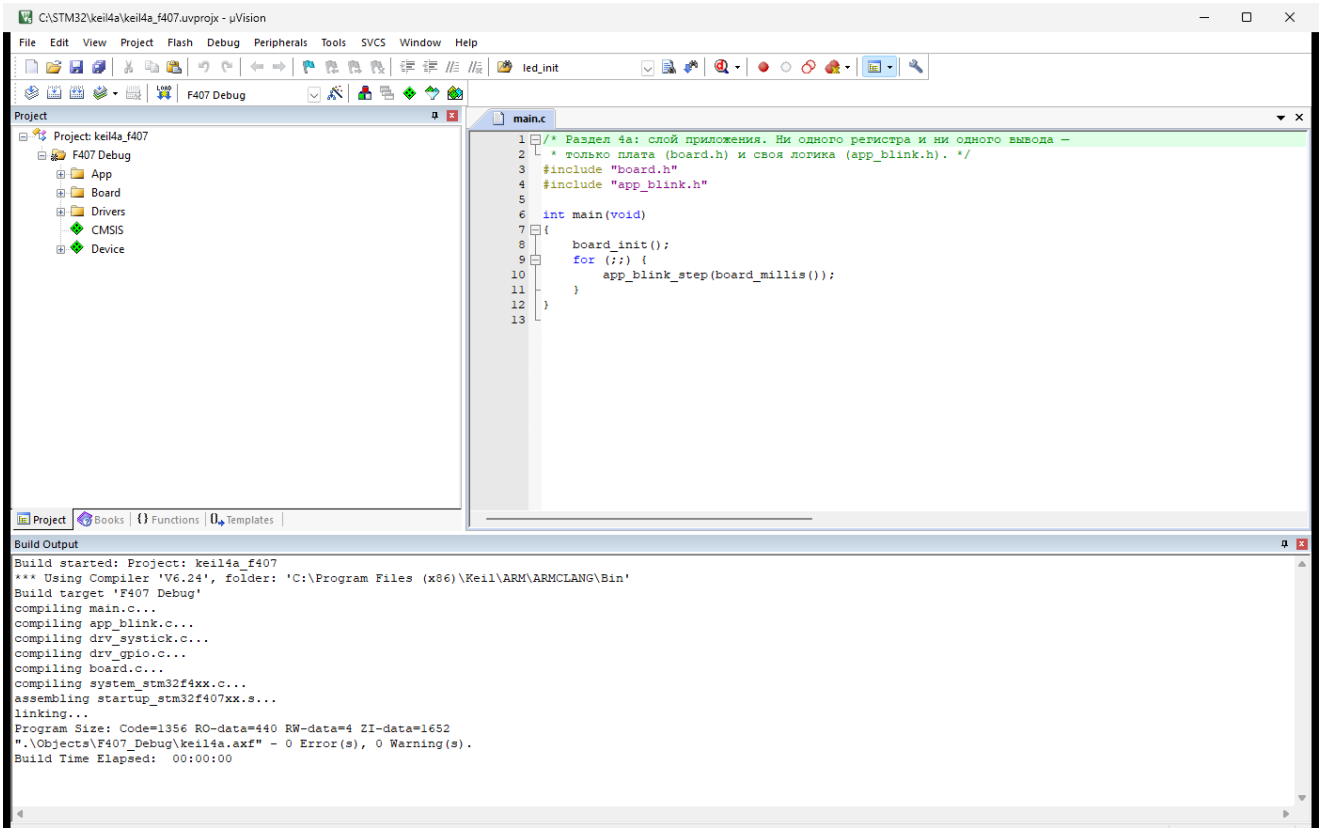
Приложение одинаково до байта. Меняются только плата и драйвер GPIO; `drv_systick.c` вообще один файл на обе серии — `SysTick` часть ядра, а не периферии ST.

4a.3 Папки на диске и группы в проекте

Дерево в окне Project — это группы µVision, а не папки: файл в группе хранит свой путь на диске. Правило простое — одна группа на одну папку, как здесь `App`, `Board`, `Drivers`. В файле проекта группа выглядит так:

```
<GroupName>Board</GroupName>
<Files>
<File>
<FileName>board.c</FileName>
<FileType>1</FileType>
<FilePath>.\Board\bluepill\board.c</FilePath>
</File>
```

Заголовки кладут в группы только ради навигации: компилятор ищет их по путям из `Options for Target → C/C++ → Include Paths`. Здесь это `.\App;.\Board;.\Drivers` — пути от файла проекта, поэтому проект открывается в любой папке и на любой машине. Абсолютный путь вида `C:\Users\…\Drivers` работает только у автора.



4a.4 Компоненты среды: CMSIS и стартовый файл

Для работы с регистрами в `Manage Run-Time Environment` хватает двух компонентов, как в разделе 4.4: `CMSIS → CORE` и `Device → Startup`. µVision копирует файлы настроек компонента в проект, в `RTE\Device\<камень>\`:

	BluePill	**Discovery**
стартовый файл	`startup_stm32f10x_md.s`	`startup_stm32f407xx.s`
системный файл	`system_stm32f10x.c`	`system_stm32f4xx.c`

Рядом с каждым — файл `*.base@версия`, нетронутый оригинал из пака: при обновлении пака µVision сравнивает с ним вашу копию и предлагает слить изменения. Правят копию в `RTE`, а не файл в каталоге пака — там правка пропадёт при первом же обновлении.

Для каждой цели µVision создаёт `RTE\_<цель>\RTE_Components.h`, в котором одна полезная строка — `#define CMSIS_device_header "stm32f10x.h"` у BluePill и `"stm32f4xx.h"` у Discovery. Поэтому драйвер пишет `#include CMSIS_device_header` и один и тот же заголовок собирается под обе серии. Определения камня — `STM32F10X_MD` и `STM32F407xx` — µVision берёт из описания камня в паке и передаёт компилятору сам: в отличие от сборки из раздела 4.8, руками их писать не нужно.

4a.5 Цели: Debug и Release

Цель — набор настроек под одним именем. В каждом проекте их две:

	Debug	**Release**
оптимизация	`-O0` — пошаговая отладка идёт по строкам	`-Oz` — меньше кода
определение	`DEBUG=1`	`NDEBUG`
файл HEX	нет	да
папки	`Objects\F103_Debug\`, `Listings\F103_Debug\`	`…\F103_Release\`

Своя папка у каждой цели обязательна: с общей папкой сборка одной цели затирает объектные файлы другой. Что меняет оптимизация:

	BluePill Debug	**BluePill Release**	**Discovery Debug**	**Discovery Release**
код, байт	1718	1062	1356	872
наибольший стек, байт	72	28	72	24

Стек — из статического графа вызовов, который µVision кладёт рядом с прошивкой (`Objects\<цель>\keil4a.htm`, строка «Maximum Stack Usage»). Переключаются цели списком на панели инструментов, собрать все сразу — `Project → Batch Build`.

4a.6 Что µVision передаёт компилятору

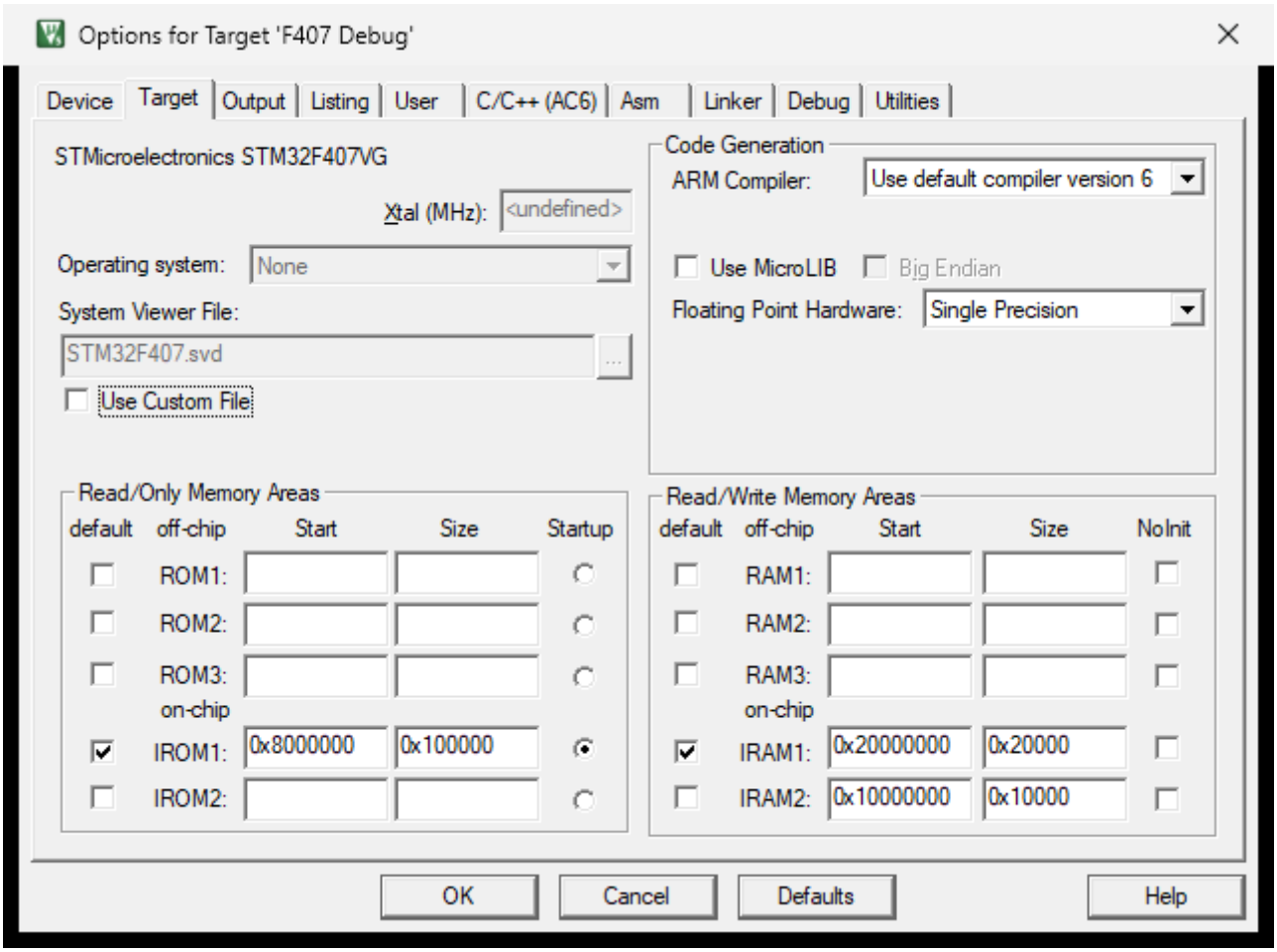
Настоящая командная строка каждого файла лежит в `Objects\<цель>\keil4a_<цель>.dep`. Для `main.c` в цели «F407 Release» там, среди прочего:

Флаги	**Откуда**
`-mcpu=cortex-m4 -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard`	камень: ядро M4 с плавающей точкой
`-std=c11 -Oz -Wall -Wextra`	вкладка C/C++ цели
`-I ./App -I ./Board -I ./Drivers`	ваши пути к заголовкам
`-I./RTE/_F407_Release`	папка с `RTE_Components.h` этой цели
пути в `CMSIS/5.9.0` и `STM32F4xx_DFP/2.17.1`	паки, закреплённые за проектом (4a.9)
`-DSTM32F407xx -D_RTE_ -D__UVISION_VERSION="543"`	описание камня и сама среда
`-DNDEBUG`	ваше определение

У BluePill в списке есть ещё `./RTE/Device/STM32F103C8`: компонент `Device:Startup` пака F1 кладёт туда заголовок настроек `RTE_Device.h`. У F407 заголовков в этой папке нет — нет и пути.

По этому списку сборку легко повторить вне µVision — например, в CMake из раздела 115.

4a.7 Раскладка памяти и карта



Пока в `Options for Target → Linker` стоит галочка «Use Memory Layout from Target Dialog», µVision сам пишет файл раскладки из объёмов памяти камня. Для BluePill:

```
LR_IROM1 0x08000000 0x00010000  {    ; load region size_region
  ER_IROM1 0x08000000 0x00010000  {  ; load address = execution address
   *.o (RESET, +First)
   *(InRoot$$Sections)
   .ANY (+RO)
   .ANY (+XO)
  }
  RW_IRAM1 0x20000000 0x00005000  {  ; RW data
   .ANY (+RW +ZI)
  }
}
```

Таблица векторов (`RESET`) — первой по адресу 0x08000000, код и константы — следом, переменные — в ОЗУ с 0x20000000. Свой файл раскладки пишут, когда этого мало: место под загрузчик, область без обнуления, код в ОЗУ — раздел 11.3.

Карта памяти (`Listings\<цель>\keil4a.map`) после компоновки показывает, сколько стоит каждый модуль, — из неё таблица в 4a.2. Две строки стоит знать в лицо. Стартовый файл занимает

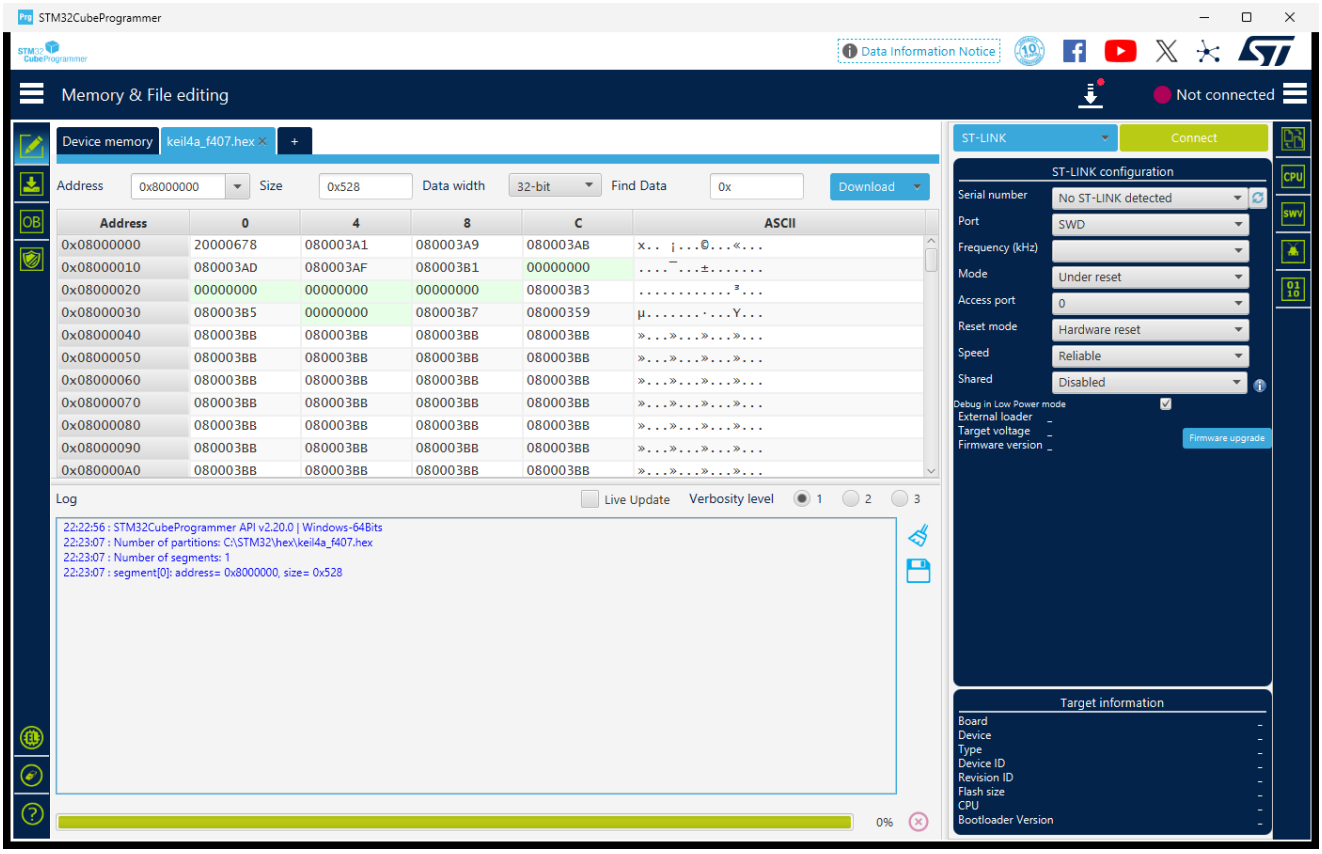
1536 байт ОЗУ — это стек 0x400 и куча 0x200, заданные в нём самом. Весь образ BluePill — 1352 байта Flash (`Total ROM Size`), Discovery — 1316.

Первая запись файла HEX подтверждает раскладку:

```
:10000000780600201D0300082503000827030008C8
```

Первое слово — 0x20000678, начальная вершина стека: 0x20000000 + 1656, ровно столько занимают переменные со стеком и кучей. Второе — 0x0800031D, адрес `Reset_Handler` с единицей в младшем бите: команды Thumb.

Файл HEX можно посмотреть и без платы — в STM32CubeProgrammer открыть его вкладкой «Open file». У цели «F407 Release» это один кусок с адреса 0x08000000 длиной 0x528 = 1320 байт; в первой строке таблицы та же вершина стека 0x20000678, а `Reset_Handler` здесь — 0x080003A1:



4a.8 Что класть в git

Файл или папка	В git?	Почему
`*.uvprojx`	да	цели, группы, пути, компоненты, версии паков
`RTE\Device\…` с файлами `*.base@версия`	да	ваши копии стартового и системного файлов
`*.uvoptx`	по договорённости	настройки отладчика и окон; общий ST-Link — да
`*.uvguix.<имя>`	нет	раскладка окон одного человека
`RTE\_<цель>\`	нет	`RTE_Components.h` создаётся при сборке
`Objects\`, `Listings\`	нет	результаты сборки
`DebugConfig\`	нет, пока не правили	создаётся из пака при сборке

Файл `.gitignore` проекта:

```
Objects/
Listings/
DebugConfig/
RTE/_*/
*.uvguix.*
*.bak
build_*.log
```

4a.9 Закрепите версии паков

По умолчанию µVision берёт самые новые из установленных паков — какие бы версии ни были записаны в проекте. Опыт на тех же двух проектах, из которых убрано закрепление:

- BluePill собрался, но уже с CMSIS 6.2.0 вместо 5.9.0 — это видно по путям в `.dep`. Сегодня разницы нет, завтра она может оказаться в любом макросе.
- Discovery не собрался вовсе: самый новый пак F4, 3.1.1, устроен иначе и компонента `Device:Startup` в нём нет:

```
Error #540: 'Keil::Device:Startup@2.6.3' component is not available for target 'F407 Release', pack
'Keil::STM32F4xx_DFP@2.17.1' is not selected
```

Лечится в `Project → Manage → Select Software Packs`: снять «Use latest versions of all installed Software Packs» и отметить нужные версии. µVision запишет выбор в файл проекта:

```
<package name="STM32F4xx_DFP" schemaVersion="1.7.2" url="http://www.keil.com/pack/" vendor="Keil"
version="2.17.1">
<targetInfos>
<targetInfo name="F407 Release" versionMatchMode="fixed" />
</targetInfos>
</package>
```

С закреплением оба проекта собираются с CMSIS 5.9.0 и своими пакетами семейства — у кого угодно и через год.

4a.10 Сборка из командной строки

Тот же µVision собирает проект без окна:

```
UV4 -r keil4a_f407.uvprojx -t "F407 Release" -j0 -o build.log
```

`-r` — пересобрать всё (`-b` — только изменённое), `-t` — цель, `-j0` — без окна, `-o` — файл отчёта. В конце отчёта — те же строки, что в окне Build Output: `Program Size: Code=872 RO-data=440 RW-data=4 ZI-data=1652` и `0 Error(s), 0 Warning(s)`. Код возврата:

Код	Что было	Строка в отчёте
0	чисто	`0 Error(s), 0 Warning(s)`
1	предупреждения	`warning: unused variable 'unused'`, `1 Warning(s)`
2	ошибки	`error: use of undeclared identifier 'missing'`, `1 Error(s)`

На сервере сборки (раздел 110) код 1 тоже считают провалом, если предупреждения в проекте запрещены, и собирают с `-r`: полная пересборка не зависит от времён файлов.

4a.11 Грабли

Симптом	Причина
у коллеги `file not found` на своём же заголовке	в Include Paths абсолютный путь
правка стартового файла пропала после обновления пака	правили файл в каталоге пака, а не копию в `RTE\Device\`
`undefined symbol` при компоновке, хотя файл в папке есть	файл не добавлен в группу: µVision собирает только файлы из групп
прерывание не срабатывает, ошибок нет	опечатка в имени обработчика: остался слабый символ из стартового файла (раздел 71.6)
вторая цель «портит» первую	общая папка `Objects` у двух целей
чужой проект: «uses RTOS support that is part of a Legacy Pack»	в настройках цели включена старая ОС RTX (`Operating system: RTX Kernel`)
у коллеги другая версия CMSIS или `Error #540`	версии паков не закреплены (4a.9)
прошивка на 60 % больше ожидаемой	`-O0` в цели Release: 1718 байт вместо 1062
перенос на другую плату — правка всего кода	регистры в слое приложения

4a.12 Итоги

- Три слоя: приложение без регистров, плата — что к чему подключено, драйверы — регистры серии. Приложение одинаково до байта на обеих платах: `main.o` 14 байт, `app_blink.o` 56.
- Одна группа — одна папка, пути к заголовкам относительные: `.\App;.\Board;.\Drivers`.
- `CMSIS:CORE` и `Device:Startup` копируют стартовый и системный файлы в `RTE\Device\<камень>\` — править эти копии; `#include CMSIS_device_header` выбирает заголовок камня за вас.

- Debug и Release — две цели со своими папками: у BluePill 1718 и 1062 байта кода, стек 72 и 28 байт.
- Раскладку памяти µVision пишет сам (`LR_IROM1 0x08000000`, `RW_IRAM1 0x20000000`), карта показывает цену каждого модуля.
- Версии паков закрепляют: без этого BluePill собрался с CMSIS 6.2.0, а Discovery не собрался вовсе.
- `UV4 -r … -j0 -o build.log`: код 0 — чисто, 1 — предупреждения, 2 — ошибки.

Дальше: раздел 4б «STM32CubeIDE: проект, сборка, отладка и разбор сбоев».

4б. STM32CubeIDE: проект, сборка, отладка и разбор сбоев

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

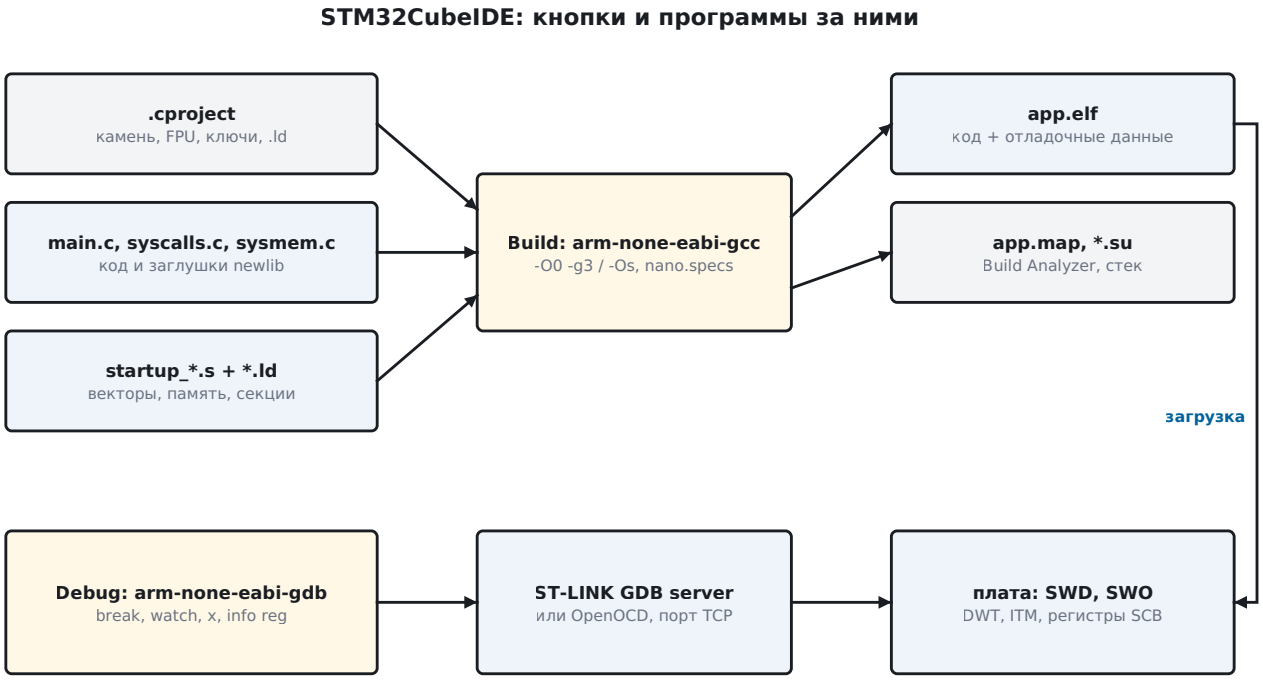
STM32CubeIDE — бесплатная среда ST: Eclipse с модулем C/C++ (CDT), компилятором GCC для Arm и отладчиком GDB; конфигуратор CubeMX в версиях 1.x встроен в неё, а с 2.0 — отдельная программа. Кнопки у неё удобные, но за каждой стоит вызов обычной программы: компилятора, компоновщика, отладчика. Раздел разбирает, что это за вызовы. Тогда проект понятен без снимков экрана, собирается и отлаживается и без окна среды, а сбой вида `HardFault` разбирается по регистрам, а не угадывается.

Всё показанное — настоящие файлы проекта CubeIDE из пакета примеров ST для Discovery F407 (`GPIO_EXTI`): стартовый файл, скрипт компоновщика, `syscalls.c`, `sysmem.c`, `.cproject` и `.project` — без единой правки. К ним добавлена маленькая программа `main.c`. Сборка идёт `arm-none-eabi-gcc` 12.2 с ключами из `.cproject`, запуск — в эмуляторе QEMU (плата `netduinoplus2` с STM32F405 — тем же ядром и той же памятью), отладка — GDB 13.1, теми же командами, которые CubeIDE отдаёт отладчику за кнопками (`_verify/cubeide4b/`).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
workspace, project	рабочее пространство (папка с настройками среды), проект
build configuration: Debug, Release	конфигурация сборки: отладочная, выпускная
managed build	сборка, которой управляет среда: Makefile пишет она сама
linker script (`.ld`)	скрипт компоновщика
startup file	стартовый файл: таблица векторов и `Reset_Handler`
system calls (`syscalls.c`, `sysmem.c`)	заглушки системных вызовов для библиотеки C
newlib, newlib-nano	библиотека C для микроконтроллеров и её урезанный вариант
debug configuration, GDB server	настройка запуска отладки, сервер отладчика (ST-LINK GDB server, OpenOCD)
breakpoint, watchpoint	точка останова, точка наблюдения за переменной
Live Expressions	переменные, обновляемые на ходу без остановки
SFRs (special function registers)	регистры периферии по файлу SVD
Fault Analyzer	разбор причины `HardFault` по регистрам
SWV (Serial Wire Viewer), ITM	трасса по выводу SWO, канал вывода ядра
Build Analyzer, Static Stack Analyzer	карта памяти после сборки, стек по функциям

4б.1 Что внутри среды



HardFault: CFSR 0xE000ED28, HFSR 0xE000ED2C и кадр на стеке — то же, что показывает Fault Analyzer.

Среда складывается из четырёх частей, и у каждой есть обычный заменитель из командной строки:

В CubeIDE	Что делает	Без среды
проект CDT, `.project` и `.cproject`	список файлов и ключи сборки	Makefile или CMake
GNU Tools for STM32	компилятор, ассемблер, компоновщик	`arm-none-eabi-gcc`
CubeMX (файл `.ioc`; с версии 2.0 не встроен)	выводы, такты, код инициализации	отдельный STM32CubeMX
отладка: GDB и сервер ST-LINK или OpenOCD	загрузка, остановки, регистры	`gdb` + `openocd` или `st-util`

Рабочее пространство (workspace) — папка с настройками самой среды, в git её не кладут. Проект — папка с `.project`, `.cproject`, исходниками и скриптом компоновщика; её кладут целиком, кроме папок `Debug/` и `Release/` с результатами сборки.

4б.2 Файлы проекта

Шесть файлов делают папку проектом CubeIDE:

Файл	Зачем
`.project`	имя проекта и связанные файлы — ссылки на исходники вне папки
`.cproject`	конфигурации Debug и Release: камень, FPU, ключи, пути, скрипт компоновщика
`STM32F407VGTX_FLASH.ld`	скрипт компоновщика: память и секции
`Startup/startup_stm32f407vgtx.s`	таблица векторов и `Reset_Handler` на ассемблере
`syscalls.c`	`_write`, `_read` и другие заглушки для `printf` и `scanf`
`sysmem.c`	`_sbrk` — откуда `malloc` берёт память

В примере ST исходники HAL и BSP не скопированы в проект, а подключены ссылками: в `.project` их 18. Выглядит аккуратно, но проект перестаёт собираться, как только его переносят в другую папку. Для своих проектов надёжнее класть драйверы внутрь.

`.cproject` — XML, и всё, что задаётся галочками в свойствах проекта, лежит в нём текстом. Выписка проверки:

```
 2 option.floatabi.value.hard
 2 option.fpu.value.fpv4-sp-d16
 2 option.target_mcu" value="STM32F407VGTx
 3 debuglevel.value.g3
 2 optimization.level.value.os
 2 USE_STM32F4_DISCO | STM32F407xx | USE_HAL_DRIVER
```

Двойки — потому что конфигураций две: FPU `fpv4-sp-d16` с аппаратной передачей чисел с плавающей точкой, камень STM32F407VGTx и определения `STM32F407xx`, `USE_HAL_DRIVER` — в обеих. Оптимизация `-Os` записана только у Release, у Debug значение по умолчанию — `-O0`.

4б.3 Debug и Release: ключи в командной строке

Всё, что CubeIDE передаёт компилятору для этого проекта, умещается в несколько строк:

```
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard \
    -std=gnu11 -g3 -O0 -DDEBUG -DSTM32F407xx -ffunction-sections -fdata-sections -Wall -fstack-usage
-c main.c
arm-none-eabi-gcc ... startup.o main.o syscalls.o sysmem.o -T STM32F407VGTX_FLASH.ld \
    --specs=nosys.specs --specs=nano.specs -Wl,--gc-sections -static -Wl,-Map=app.map -Wl,--print-
memory-usage
```

Стартовый файл собирается тем же `gcc` с `-x assembler-with-cpp`, чтобы в нём работал препроцессор. Ключи `--specs=nano.specs` (урезанная newlib) и `--specs=nosys.specs` (заглушки системных вызовов) в `.cproject` не видны: это умолчания среды для «Reduced C». Отчёт компоновщика и размеры:

```
== build Debug
Memory region         Used Size  Region Size  %age Used
          CCMRAM:          0 GB        64 KB      0.00%
             RAM:        1688 B       128 KB      1.29%
             ROM:        8816 B         1 MB      0.84%
size: 8708 100 1588
== build Release
             ROM:        8500 B         1 MB      0.81%
size: 8392 100 1588
```

Три числа `size` — код с константами, `.data` и `.bss`. Release с `-Os` меньше Debug на 316 байт; на такой крошечной программе почти всё место занимает newlib, а не наш код. Флаг `-DDEBUG` в Release не передаётся, поэтому код под `#ifdef DEBUG` в выпуск не попадает.

4б.4 Скрипт компоновщика CubeIDE

Скрипт среды длиннее самодельного из раздела 4в, но основа та же. Память — три области, флеш-память здесь названа `ROM`:

```
_estack = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM); /* end of "RAM" Ram type memory */
_Min_Heap_Size = 0x200; /* required amount of heap */
_Min_Stack_Size = 0x400; /* required amount of stack */
CCMRAM    (xrw)    : ORIGIN = 0x10000000,   LENGTH = 64K
RAM    (xrw)    : ORIGIN = 0x20000000,   LENGTH = 128K
ROM    (rx)    : ORIGIN = 0x08000000,   LENGTH = 1024K
```

Начальные значения `.data` лежат во флеш-памяти, а работают в ОЗУ:

```
_sidata = LOADADDR(.data);
} >RAM AT> ROM
```

Карта после сборки подтверждает каждую строку:

```
.isr_vector 0x08000000 0x188
.text 0x08000190 0x1f14
.rodata 0x080020a4 0x160
.data 0x20000000 0x64 load address 0x0800220c
.bss 0x20000064 0x30
```

```
0800220c A _sidata
20000000 D _sdata
20000064 D _edata
20000094 B _ebss
20000098 B _end
20020000 R _estack
```

`.data` работает с `0x20000000`, а хранится по `0x0800220c` — сразу за `.rodata`. Таблица векторов — 0x188 = 392 байта: 98 слов `.word`, по одному на вектор. `_estack` = 0x20000000 + 128 КБ = `0x20020000`.

Две вещи в скрипте CubeIDE не очевидны. Секция `._user_heap_stack` ничего не резервирует в образе — это проверка: если после `.bss` не помещаются `_Min_Heap_Size` + `_Min_Stack_Size`, компоновщик сообщит о переполнении. Сами стек и куча не ограничены: стек растёт вниз от `_estack`, куча — вверх от `_end`. А `CCMRAM` (64 КБ у F407, быстрая память без DMA) описана, но стартовый код её не заполняет: не копирует начальные значения и не обнуляет. Мусор там будет даже у переменной без инициализатора, которую C обещает обнулить, — годятся только буферы, которые программа заполнит сама, а переменную с начальным значением туда класть нельзя без своего цикла копирования.

_ebss = 0x20000094, _end = 0x20000098. Первый блок кучи дальше _end: часть памяти уже забрала библиотека под буфер вывода.
._user_heap_stack ничего не резервирует — это проверка, что после .bss помещаются 0x200 + 0x400 байт; сами куча и стек не ограничены.
malloc(200000) = 0: запрос больше всего ОЗУ (128 КБ = 131072 Б), _sbrk вернул отказ. SP при сбросе = 0x20020000 — первое слово .isr_vector.

4б.5 printf и malloc: syscalls.c и sysmem.c

newlib не знает, куда выводить текст и где свободная память. Ей нужны функции с именами `_write` и `_sbrk`, и CubeIDE кладёт их в проект. `_write` из `syscalls.c` вызывает для каждого символа слабую функцию `__io_putchar` — её программа и определяет:

```
int __io_putchar(int ch)                                /* syscalls.c зовёт её из _write для каждого
символа */
{
    while (!(USART1_SR & (1u << 7))) {
    }
    USART1_DR = (uint32_t)ch;
    return ch;
}
```

`USART1_SR` и `USART1_DR` объявлены в `main.c` через `volatile` (раздел 3.4). Без него сборка Release (`-Os`) читает `SR` один раз и, если `TXE` в этот миг 0, уходит в вечный переход на себя; в Debug (`-O0`) ошибки не видно.

`_sbrk` из `sysmem.c` выдаёт память от символа `_end` до `_estack − _Min_Stack_Size`. Функция короткая — вот она целиком, вместе с переменной файла, которая помнит, докуда память уже выдана:

```
static uint8_t *__sbrk_heap_end = NULL;

void *_sbrk(ptrdiff_t incr)
{
  extern uint8_t _end; /* Symbol defined in the linker script */
  extern uint8_t _estack; /* Symbol defined in the linker script */
  extern uint32_t _Min_Stack_Size; /* Symbol defined in the linker script */
  const uint32_t stack_limit = (uint32_t)&_estack - (uint32_t)&_Min_Stack_Size;
  const uint8_t *max_heap = (uint8_t *)stack_limit;
  uint8_t *prev_heap_end;

  /* Initialize heap end at first call */
  if (NULL == __sbrk_heap_end)
  {
    __sbrk_heap_end = &_end;
  }

  /* Protect heap from growing into the reserved MSP stack */
  if (__sbrk_heap_end + incr > max_heap)
  {
    errno = ENOMEM;
    return (void *)-1;
  }

  prev_heap_end = __sbrk_heap_end;
  __sbrk_heap_end += incr;

  return (void *)prev_heap_end;
}
```

Вывод программы в эмуляторе:

```
printf через _write: square(7) = 49
malloc(100) = 0x20000250, _end = 0x20000098
malloc(200000) = 0
calls = 1, float:
сейчас будет HardFault
```

Куча началась от `_end`, а первый блок оказался дальше: часть памяти уже забрала сама библиотека под буфер вывода. Запрос на 200 000 байт больше всего ОЗУ, `_sbrk` вернул отказ, `malloc` — ноль.

И главная ловушка: `printf("%.2f")` напечатал пустоту. В newlib-nano вывод чисел с плавающей точкой по умолчанию выключен ради размера. Включается он ключом компоновщика `-u _printf_float` — в CubeIDE это галочка «Use float with printf»:

```
app.elf: text 8708
float.elf: text 22004
calls = 1, float: 4.50
```

Одна галочка — плюс 13 296 байт кода. На F103 с 64 КБ это пятая часть флеш-памяти. Часто проще печатать число целыми частями.

4б.6 Сборка без окна

Проект CubeIDE собирается и без окна среды, например на сервере сборки: в CubeIDE есть headless-режим Eclipse:

```
stm32cubeide --launcher.suppressErrors -nosplash \
    -application org.eclipse.cdt.managedbuilder.core.headlessbuild \
    -data /tmp/ws -import ./GPIO_EXTI -build GPIO_EXTI/Debug
```

`-data` — временное рабочее пространство, `-import` — папка проекта, `-build` — проект и конфигурация. Среда сама пишет `makefile` в папку `Debug/`, и после одной сборки в окне проект можно собирать просто `make` в этой папке. Но такой Makefile содержит абсолютные пути вашей машины; для сервера надёжнее один раз переписать ключи из 4б.3 в свой Makefile или CMake — как в разделе 4в.

4б.7 Отладка: что делает кнопка «Debug»

Кнопка «Debug» делает три вещи: собирает проект, запускает сервер отладчика (ST-LINK GDB server или OpenOCD) и подключает к нему `arm-none-eabi-gdb`. Точки останова, шаги, переменные в окнах среды — это команды GDB. Их можно дать и руками, к плате через сервер или к эмулятору. Сеанс ниже — QEMU с остановкой на первой команде:

```
target remote :1234
Reset_Handler () at Startup/startup_stm32f407vgtx.s:61
pc 0x8001da4 0x8001da4 <Reset_Handler>
sp 0x20020000 0x20020000
```

Ядро само загрузило SP из первого слова таблицы векторов (`_estack`) и PC из второго. Точка останова на функции и точка наблюдения за переменной:

```
break square
watch calls
Breakpoint 1, square (x=7) at main.c:32
#0 square (x=7) at main.c:32
#1 0x08001eaa in main () at main.c:43
Hardware watchpoint 2: calls
Old value = 0
New value = 1
```

`bt` показал, кто вызвал `square`. Точка наблюдения остановила программу на той строке, что изменила `calls`, и показала старое и новое значения. Такие точки — аппаратные: у Cortex-M4 блок DWT держит четыре компаратора, поэтому следить сразу больше чем за четырьмя адресами нельзя. В CubeIDE то же ставится в окне Expressions.

Окна среды соответствуют командам GDB:

Окно CubeIDE	Команда GDB
Variables, Expressions	`print x`, `display`, `watch`
Registers	`info registers`
Memory	`x/16xw 0x20000000`
SFRs	`x` по адресу регистра из файла SVD
Debug (стек вызовов)	`bt`, `frame`

4б.8 HardFault: разбор по регистрам

В CubeIDE есть окно Fault Analyzer, и всё, что оно показывает, читается из регистров системного блока. Программа нарочно переходит по чётному адресу:

```
    void (*jump)(void) = (void (*)(void))0x08000200;  /* чётный адрес: у Cortex-M нет режима ARM */
    jump();
```

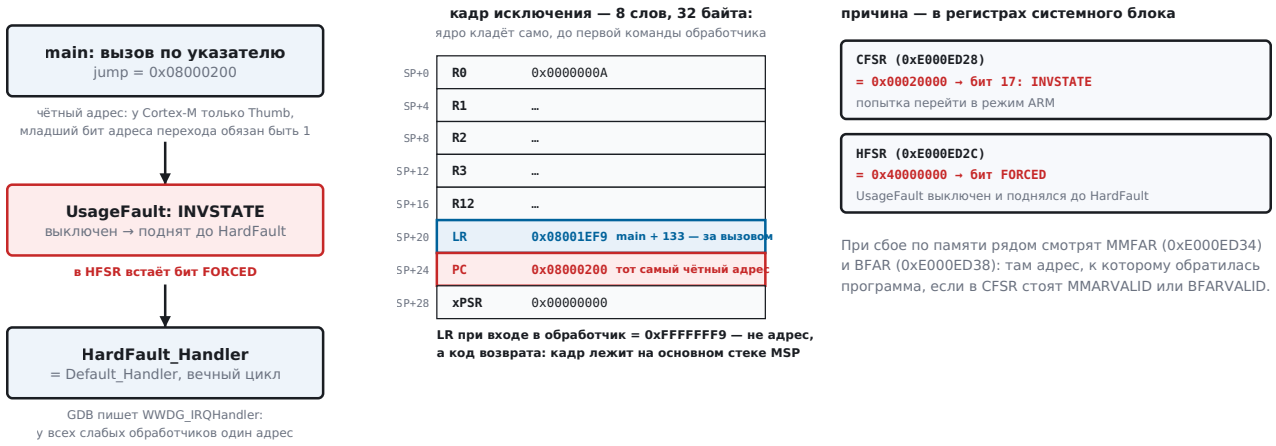
Обработчик `HardFault_Handler` в стартовом файле — слабый псевдоним бесконечного цикла `Default_Handler`, и отладчик останавливается в нём:

```
Breakpoint 3, WWDG_IRQHandler () at Startup/startup_stm32f407vgtx.s:113
113  b Infinite_Loop
CFSR = 0x00020000
HFSR = 0x40000000
lr 0xfffffff9 -7
кадр: R0 0x0000000a LR 0x08001ef9 PC 0x08000200 xPSR 0x00000000
main + 133 in section .text
```

Разбор по шагам:

1. **Где стоим.** GDB назвал точку `WWDG_IRQHandler`: у всех слабых обработчиков один адрес, и отладчик берёт первое имя. Сбой ли это, видно по регистрам, а не по имени.
2. **CFSR** (`0xE000ED28`) = `0x00020000` — бит 17, INVSTATE: попытка перейти в режим ARM. У Cortex-M есть только Thumb, младший бит адреса перехода обязан быть единицей.
3. **HFSR** (`0xE000ED2C`) = `0x40000000` — бит FORCED: UsageFault выключен по умолчанию и поднялся до HardFault.
4. **LR = `0xFFFFFFF9`** — это не адрес, а код возврата из исключения: кадр лежит на основном стеке MSP.
5. **Кадр исключения** — восемь слов на стеке: R0–R3, R12, LR, PC, xPSR. Сохранённый PC — `0x08000200`, тот самый чётный адрес. Сохранённый LR `0x08001ef9` — `main + 133`, строка сразу за вызовом.

HardFault из 4б.8: кадр исключения на стеке и регистры, по которым читается причина



Окно Fault Analyzer читает эти же регистры. Без него: printf в GDB по адресам SCB, сохранённый PC — слово 6 кадра, виновный вызов — info symbol по слову 5 (в 4б.8 это main + 133). Проверка 1 << 17 = 0x00020000 — арифметика битов.

Команды, которыми это читается:

```
printf "CFSR = 0x%08x\n", *(unsigned int *)0xE000ED28
printf "HFSR = 0x%08x\n", *(unsigned int *)0xE000ED2C
info symbol ((unsigned int *)$sp)[5]
```

При реальном сбое по памяти рядом смотрят ещё `MMFAR` (`0xE000ED34`) и `BFAR` (`0xE000ED38`): там адрес, к которому обратилась программа, если в CFSR стоят биты MMARVALID или BFARVALID.

4б.9 Память и стек: Build Analyzer и .su

Окно Build Analyzer — это разобранный map-файл: области памяти с процентом заполнения (та же строка, что печатает `--print-memory-usage`) и размер каждого символа. Static Stack Analyzer берёт кадры из файлов `.su`, которые пишет ключ `-fstack-usage`:

```
main.c:22:5:__io_putchar 16 static
main.c:30:12:square 16 static
main.c:36:5:main 24 static
sysmem.c:53:7:_sbrk 32 static
syscalls.c:80:27:_write 32 static
```

Это кадр одной функции без вызываемых: чтобы оценить стек, складывают кадры по самой глубокой цепочке вызовов. Внутрь newlib `.su` не заглядывает, а `printf` в ней съедает сотни байт стека. Поэтому `_Min_Stack_Size` = 0x400 — нижняя оценка, а не гарантия.

4б.10 SWV, ITM и живые переменные — только на плате

Часть отладки CubeIDE требует настоящего ядра и отладчика, в эмуляторе её не показать:

- **Live Expressions** — переменные обновляются, пока программа работает: отладчик читает память через SWD на ходу, не останавливая ядро.
- **SWV и ITM** — ядро шлёт данные по отдельному выводу SWO: `printf` без UART (порт ITM 0), метки времени прерываний, значения переменных по таймеру. Нужны вывод SWO на разъёме, ST-LINK с SWO и частота ядра в настройках отладки; у Cortex-M0 и M0+ SWO нет вовсе.
- **Сохранение при сбое** — CubeIDE умеет не сбрасывать ядро при подключении, чтобы разобрать зависшую программу, как в 4б.8.

4б.11 Грабли

Симптом	Причина
`printf("%f")` печатает пусто	в newlib-nano вывод float выключен; `-u _printf_float`, +13 КБ кода
`printf` не печатает ничего	нет `__io_putchar` или буфер stdout не сброшен — нужен `\n` или `setvbuf`
проект не собирается после переноса	исходники подключены ссылками из `.project`, а не лежат в папке
`malloc` возвращает 0 при свободном ОЗУ	`_sbrk` не отдаёт память ниже `_estack − _Min_Stack_Size`
переменная в `.ccmram` содержит мусор	стартовый код CubeIDE секцию `.ccmram` не копирует и не обнуляет; класть туда только то, что программа заполнит сама, или дописать в `Reset_Handler` копирование от `_siccmram`
отладчик остановился в «чужом» обработчике	все слабые обработчики — один адрес; смотреть CFSR и HFSR
`HardFault` сразу после перехода по указателю	чётный адрес функции — INVSTATE
Release ведёт себя иначе, чем Debug	`-Os` вместо `-O0`: всплыли неопределённое поведение и забытый `volatile`
	в DWT четыре компаратора — лишние снять

Симптом	Причина
точка наблюдения не ставится	
SWV молчит	нет SWO на разъёме, неверная частота ядра в настройках или ядро M0
кнопка «Open Project» в CubeMX ничего не открывает	расширения `.cproject` и `.project` не связаны с CubeIDE — связать один раз вручную

4б.12 Итоги

- CubeIDE = Eclipse CDT + GCC + GDB, в версиях 1.x ещё и CubeMX (с 2.0 он отдельно); всё настраиваемое лежит текстом в `.cproject`.
- Проект: `.project`, `.cproject`, скрипт `.ld`, стартовый файл, `syscalls.c`, `sysmem.c`.
- Debug: `-g3 -O0 -DDEBUG`; Release: `-Os`; оба `fpv4-sp-d16`, hard float.
- Пример: Debug 8708 байт кода, Release 8392; ОЗУ 1688 байт из 128 КБ.
- `.data` работает с 0x20000000, хранится за `.rodata`; векторов 98 слов = 392 байта.
- newlib-nano: float в `printf` выключен, с ним код 22 004 байта вместо 8708.
- HardFault по чётному адресу: CFSR 0x00020000 (INVSTATE), HFSR 0x40000000 (FORCED), PC в кадре 0x08000200.
- Окна отладчика — это команды GDB, их можно дать и без среды.

Дальше: раздел 4в «Сборка без среды» — свой Makefile, стартовый код на C и скрипт компоновщика с нуля.

4в. Сборка без среды: GCC, Makefile, стартовый код и свой скрипт компоновщика

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

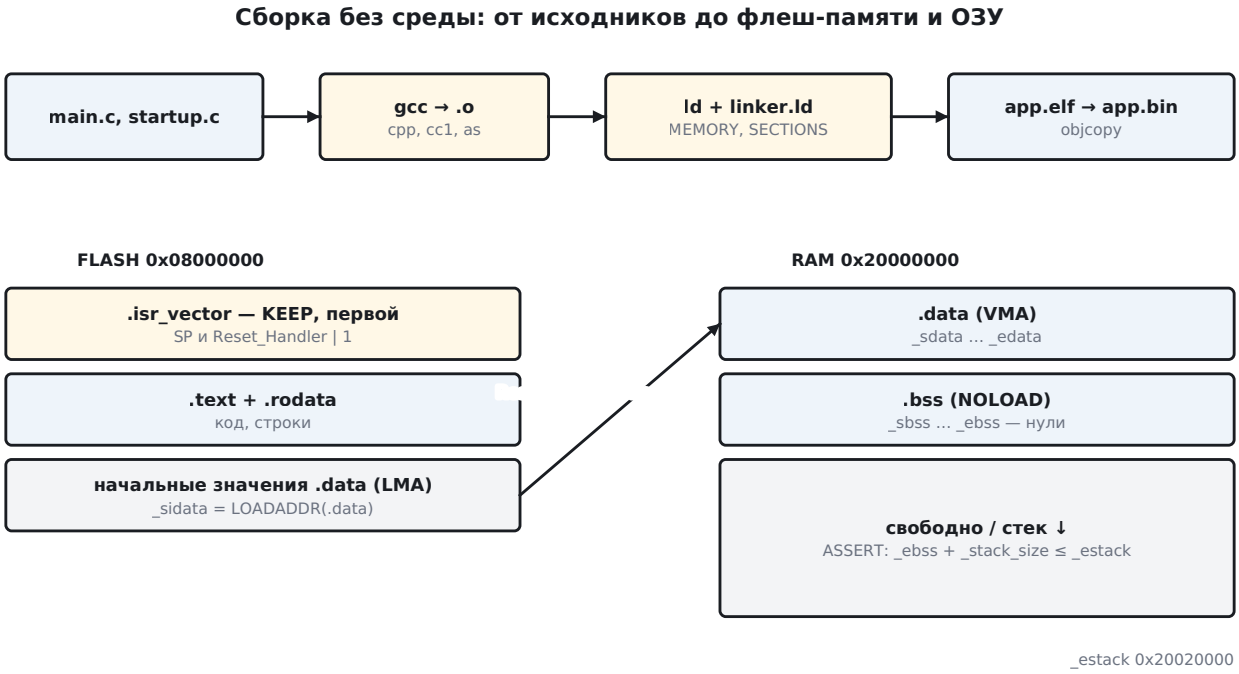
Среда разработки удобна, но не обязательна. Прошивку для STM32 можно написать в любом редакторе, а собрать одной командой в терминале. Для этого нужны четыре файла: программа, стартовый код, скрипт компоновщика и Makefile. Раздел показывает все четыре с нуля — без HAL, без библиотеки C и без единой строки ассемблера. Главное здесь — скрипт компоновщика `*.ld`: как написать его самому и как проверить, что он сделал то, что задумано.

Всё проверено сборкой: `arm-none-eabi-gcc` 12.2, GNU Make 4.3, запуск в QEMU 7.2 на плате `netduinoplus2` (STM32F405 — ядро и память как у F407), отладка GDB (`_verify/bare4v/`). Для F103 меняются только размеры памяти в скрипте и ключ ядра — об этом в 4в.9.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
toolchain	набор инструментов: компилятор, ассемблер, компоновщик, утилиты
linker script	скрипт компоновщика: где какая память и что куда кладётся
`MEMORY`, `SECTIONS`	описание областей памяти и раскладка секций
output section, input section	секция образа и секции из объектных файлов
VMA (virtual memory address)	адрес, по которому секция работает
LMA (load memory address)	адрес, по которому секция хранится в образе
location counter (`.`)	текущий адрес внутри секции
`KEEP`, `--gc-sections`	«не выбрасывать» и удаление неиспользуемых секций
`NOLOAD`	секция без содержимого в образе
vector table, reset handler	таблица векторов, обработчик сброса
weak alias	слабый псевдоним: имя, которое можно переопределить
map file	карта памяти после компоновки
freestanding	программа без операционной системы и без полной библиотеки C

4в.1 Что происходит между исходником и прошивкой



Без KEEP и ENTRY компоновщик с --gc-sections выбрасывает всё: образ 0 байт без единой ошибки.
Флеш-память = text + data; ОЗУ = data + bss; стек и куча — в остатке.

Одна команда `arm-none-eabi-gcc` на самом деле запускает цепочку программ:

Шаг	Программа	Из чего	Во что
препроцессор	`cpp` (внутри `gcc`)	`.c` с `#include` и `#define`	чистый C
компилятор	`cc1`	C	ассемблер
ассемблер	`as`	ассемблер	объектный файл `.o`
компоновщик	`ld` (через `collect2`)	все `.o` + скрипт `.ld`	`app.elf`
преобразование	`objcopy`	`app.elf`	`app.bin` или `app.hex` для прошивки

`app.elf` — полный образ с адресами, символами и отладочными данными: его грузит отладчик. `app.bin` — только байты флеш-памяти подряд: его пишет программатор. Среда вызывает те же программы, и больше ничего не делает.

4в.2 Программа без HAL

Программа печатает строку в USART1 и проверяет, что стартовый код отработал: переменная с начальным значением должна его получить, а массив без значения — оказаться нулями:

```
static uint32_t counter = 0x12345678;                 /* .data */
uint32_t zeros[4];                                    /* .bss; не static — иначе компилятор подста-
вит 0 и секция опустеет */
static const char greeting[] = "bare metal: hello\n";  /* .rodata */
```

Регистры — прямо по адресам, как в разделе 8:

```
#define RCC_APB2ENR (*(volatile uint32_t *)0x40023844)
#define USART1_SR   (*(volatile uint32_t *)0x40011000)
#define USART1_DR   (*(volatile uint32_t *)0x40011004)
#define USART1_BRR  (*(volatile uint32_t *)0x40011008)
#define USART1_CR1  (*(volatile uint32_t *)0x4001100C)
    RCC_APB2ENR |= 1u << 4;                             /* такт USART1 */
    USART1_BRR = 0x008B;                                /* 115200 бод при 16 МГц: 16 000 000 / 115 200
= 138,9 */
    USART1_CR1 = (1u << 13) | (1u << 3);                /* UE — USART включён, TE — передатчик */
```

Эмулятору выводы не нужны, а на плате USART1 без настройки PA9 молчит. Перед ним включают порт: такт GPIOA — бит 0 в `RCC_AHB1ENR` (`0x40023830`); в `GPIOA_MODER` (`0x40020000`) для PA9 биты 19:18 = `10` — альтернативная функция; в `GPIOA_AFRH` (`0x40020024`) биты 7:4 = 7 — AF7, это USART1_TX (раздел 8).

Каждый регистр — с `volatile` (раздел 3.4). Без него ожидание флага `TXE` при `-Os` читает регистр один раз: `arm-none-eabi-gcc` 12.2 сделал из цикла `ldr r1, [r2]`, `lsls r1, r1, #24`, `bmi` и переход сам на себя. Стоит прочитать `TXE` = 0 — и программа висит навсегда, а на плате вывод обрывается на первых символах. QEMU этого не показывает: передатчик у него свободен всегда, и прогон без `volatile` тоже проходит.

Про `zeros` без `static` — не случайность. С `static` компилятор при `-Os` видит весь файл, понимает, что в массив никто не пишет, и подставляет вместо чтения ноль: секция `.bss` оказывается пустой, и проверять нечего. У глобальной переменной другие файлы могут писать в неё, и компилятор обязан читать память.

4в.3 Скрипт компоновщика с нуля

Скрипт отвечает на три вопроса: какая память есть, что куда класть и откуда стартовому коду брать начальные значения. Ниже он идёт четырьмя кусками подряд — вместе они и есть весь `linker.ld`, со всеми скобками. Сначала память и точка входа:

```
ENTRY(Reset_Handler)                    /* с чего начинается программа — для отладчика и ELF */

MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 1024K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 128K
}

_estack     = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM); /* вершина стека: стек растёт вниз от конца ОЗУ */
_stack_size = 0x800;                    /* сколько ОЗУ оставить под стек — проверяется в ASSERT */
```

`MEMORY` задаёт области: имя, права (`r` — чтение, `w` — запись, `x` — исполнение), начало и размер. Суффикс `K` — килобайты. `_estack` — обычный символ скрипта: у него есть адрес, но нет памяти, и программа видит его как `extern`.

Дальше секции. Первой во флеш-памяти обязана лежать таблица векторов: ядро после сброса читает из адреса `0x08000000` начальный SP и адрес `Reset_Handler`:

```
SECTIONS
{
  .isr_vector :
  {
    KEEP(*(.isr_vector))                /* таблица векторов — первой, с адреса 0x08000000 */
  } > FLASH

  .text :
  {
    *(.text .text.*)                    /* код */
    *(.rodata .rodata.*)                /* константы и строки */
    . = ALIGN(4);
    _etext = .;
  } > FLASH
```

`SECTIONS {` открывается здесь, а закрывается в последнем куске, после `.bss`.

`*(.text .text.*)` — «секции `.text` и `.text.что-угодно` из всех объектных файлов». Имена вида `.text.main` получаются от ключа `-ffunction-sections`: каждая функция в своей секции, и компоновщик может выбросить неиспользуемые (`--gc-sections`). `KEEP` запрещает выбрасывать таблицу векторов: на неё не ссылается ни одна функция. Точка `.` — текущий адрес; `. = ALIGN(4)` выравнивает его на слово, `_etext = .` запоминает конец кода.

Самое важное — `.data`. У переменной с начальным значением два адреса: работает она в ОЗУ, а значение до включения питания хранится во флеш-памяти:

```
  .data :
  {
    _sdata = .;                         /* где .data работает — адрес в ОЗУ (VMA) */
    *(.data .data.*)
    . = ALIGN(4);
    _edata = .;
  } > RAM AT > FLASH                    /* а хранится во флеш-памяти сразу за кодом (LMA) */
  _sidata = LOADADDR(.data);            /* откуда стартовый код копирует начальные значения */
```

`> RAM` — адрес работы (VMA), `AT > FLASH` — адрес хранения (LMA). `LOADADDR(.data)` отдаёт второй. `.bss` хранить не нужно — там одни нули:

```
  .bss (NOLOAD) :
  {
    _sbss = .;                          /* нули: во флеш-памяти не хранятся вовсе */
    *(.bss .bss.*)
    *(COMMON)
    . = ALIGN(4);
    _ebss = .;
  } > RAM

  ASSERT(_ebss + _stack_size <= _estack, "RAM too small for .data + .bss + stack")
}
```

`NOLOAD` — у секции есть адреса, но нет байтов в образе. Строка `*(.bss .bss.*)` обязательна: без неё переменные без начального значения уйдут в секции-сироты, и стартовый код их не обнулит — та же ловушка, что с `.data` в 4в.10. `ASSERT` останавливает сборку, если данные и стек не помещаются в ОЗУ: ошибку видно при компоновке, а не при зависании платы.

4в.4 Стартовый код на C

Стартовый файл не обязан быть на ассемблере. Cortex-M сам загружает SP из таблицы векторов, поэтому `Reset_Handler` может быть обычной функцией C:

```
#include <stdint.h>

extern uint32_t _estack, _sidata, _sdata, _edata, _sbss, _ebss;   /* символы из linker.ld */
int main(void);

void Reset_Handler(void)
{
    uint32_t *src = &_sidata;
    uint32_t *dst = &_sdata;
    while (dst < &_edata)               /* .data: начальные значения из флеш-памяти в ОЗУ */
        *dst++ = *src++;
    for (dst = &_sbss; dst < &_ebss;)   /* .bss: обнулить */
        *dst++ = 0;
    main();
    for (;;) {
    }
}
```

До этих двух циклов ни одна глобальная переменная не имеет правильного значения. Поэтому `Reset_Handler` не читает глобальных переменных, а символы скрипта берёт только по адресу — `&_sdata`.

Из `Reset_Handler` возвращаться некуда: после сброса в `LR` лежит `0xFFFFFFFF`. Если `main` вернётся, ядро перейдёт по этому адресу — в область, откуда команды не выполняются, — и попадёт в HardFault. В опыте без вечного цикла так и вышло: `HFSR` = `0x40000000`, `CFSR` = `0x00000001` — нарушение выборки команды, поднятое до HardFault, адрес в кадре — `0xFFFFFFFE`. Поэтому после вызова стоит вечный цикл.

Обработчики, которых программа не написала, — слабые псевдонимы одной функции-ловушки. Стоит определить в программе функцию `SysTick_Handler`, и компоновщик возьмёт её, а не псевдоним:

```
void Default_Handler(void)
{
    for (;;) {                          /* сюда попадает любое прерывание без своего обработчика */
    }
}

void HardFault_Handler(void) __attribute__((weak, alias("Default_Handler")));
void SysTick_Handler(void) __attribute__((weak, alias("Default_Handler")));
```

Таблица векторов — массив указателей в своей секции:

```
typedef void (*vector_t)(void);

__attribute__((section(".isr_vector"), used))
const vector_t vectors[16] = {
    [0] = (vector_t)&_estack,           /* начальное значение SP — не функция, а адрес */
    [1] = Reset_Handler,
    [3] = HardFault_Handler,
    [15] = SysTick_Handler,
};
```

Три листинга подряд — уже целый стартовый файл: он собирается и запускается с программой из 4в.2. Здесь 16 векторов ядра, из них заполнены четыре; в `startup.c` — десять: SP, `Reset_Handler` и восемь исключений ядра. У настоящей F407 за ними ещё 82 вектора периферии — в стартовом файле ST их 98 (раздел 4б).

4в.5 Makefile

```
CC      = arm-none-eabi-gcc
OBJCOPY = arm-none-eabi-objcopy
SIZE    = arm-none-eabi-size

CFLAGS  = -mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard \
          -Os -g3 -Wall -Wextra -ffreestanding \
          -ffunction-sections -fdata-sections
LDFLAGS = -T linker.ld -nostdlib -Wl,--gc-sections -Wl,-Map=build/app.map -Wl,--print-memory-usage

build/app.bin: build/app.elf
    $(OBJCOPY) -O binary $< $@

build/app.elf: startup.c main.c linker.ld | build
    $(CC) $(CFLAGS) startup.c main.c $(LDFLAGS) -o $@
    $(SIZE) $@

build:
    mkdir -p build

clean:
    rm -rf build

.PHONY: clean
```

Ключ	Зачем
`-mcpu=cortex-m4 -mthumb`	ядро и набор команд Thumb — другого у Cortex-M нет
`-mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard`	FPU F4 и передача float в его регистрах
`-ffreestanding`	без ОС: компилятор не считает `main` и библиотеку особенными
`-ffunction-sections -fdata-sections`	каждая функция и переменная в своей секции
`-T linker.ld`	свой скрипт компоновщика
`-nostdlib`	без библиотеки C и без стартовых файлов компилятора
`-Wl,--gc-sections`	выбросить неиспользуемые секции
`-Wl,-Map=…`, `--print-memory-usage`	карта памяти и строка заполнения областей

`linker.ld` стоит в зависимостях цели: правка скрипта пересобирает образ. `| build` — зависимость только по порядку: каталог создаётся до сборки, но его дата образ не пересобирает. `make clean` удаляет всё собранное. Команды в Makefile начинаются с символа табуляции, а не пробелов — в листинге перед каждой командой стоит именно табуляция. Пробелы вместо неё — частая ошибка при наборе в простом редакторе.

4в.6 Сборка и проверка: карта, секции, образ

```
Memory region         Used Size  Region Size  %age Used
FLASH:         480 B         1 MB      0.05%
RAM:          20 B       128 KB      0.02%
text       data     bss     dec     hex filename
476       4      16     496     1f0 build/app.elf
```

Флеш-память — 480 байт: 476 кода с константами и 4 байта начального значения `counter`. ОЗУ — 20 байт: 4 байта `.data` и 16 байт `.bss`. Секции с адресами работы (VMA) и хранения (LMA) — `objdump -h`:

```
.isr_vector 00000040 08000000 08000000
.text 0000019c 08000040 08000040
.data 00000004 20000000 080001dc
.bss 00000010 20000004 080001e0
```

У `.data` адреса разные: работает с `0x20000000`, хранится по `0x080001dc` — сразу за кодом. Символы скрипта сходятся:

```
08000044 T Reset_Handler
080001dc A _sidata
20000000 D _sdata
20000004 D _edata
20000014 B _ebss
20020000 R _estack
```

Таблица векторов — 0x40 = 64 байта: 16 слов. Первые два слова образа:

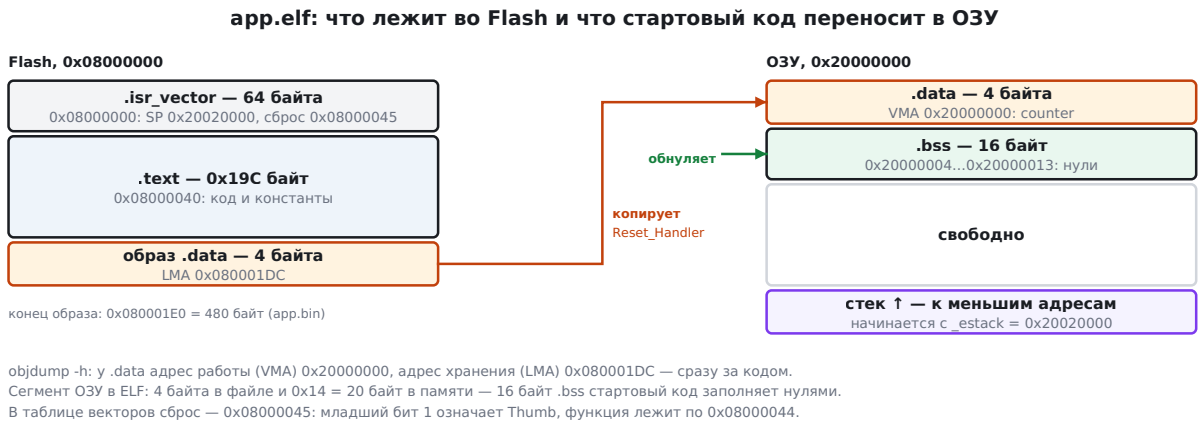
```
000000 20020000 08000045
```

Начальный SP — `0x20020000`, конец ОЗУ. Адрес `Reset_Handler` — `0x08000045`, хотя функция лежит по `0x08000044`: младший бит 1 означает Thumb. Компоновщик ставит его сам, потому что в таблице — указатель на функцию. Запиши адрес числом `0x08000044`, и ядро упадёт в HardFault на первой команде.

Программа заголовков ELF показывает, что именно попадёт в память:

```
Entry point 0x8000045
LOAD 0x001000 0x08000000 0x08000000 0x001dc 0x001dc R E 0x1000
LOAD 0x002000 0x20000000 0x080001dc 0x00004 0x00014 RW 0x1000
```

Второй сегмент — ОЗУ: 4 байта в файле (`.data`) и 0x14 = 20 байт в памяти (`.data` + `.bss`). Разницу, 16 байт нулей, заполняет стартовый код. `app.bin` — 480 байт, ровно размер флеш-памяти из отчёта.



4в.7 Запуск и отладка без среды

Запуск в эмуляторе и вывод программы:

```
qemu-system-arm -M netduinoplus2 -nographic -kernel build/app.elf -serial stdio
```

```
bare metal: hello
counter (.data) = 0x12345678
zeros (.bss) = 0x00000000
&counter = 0x20000000, greeting = 0x080001c6
done
```

Стартовый код скопировал `0x12345678`, обнулил массив. Переменная работает в ОЗУ, строка осталась во флеш-памяти.

Отладка: эмулятор с ключами `-S -gdb tcp::1234` ждёт отладчика, `gdb` подключается командой `target remote :1234`. С платой то же самое, только вместо QEMU — `openocd` или `st-util`, а порт — их:

```
Reset_Handler () at startup.c:11
sp 0x20020000 0x20020000
pc 0x8000044 0x8000044 <Reset_Handler>
0x8000000 <vectors>:    0x20020000  0x08000045  0x08000041  0x08000041
Breakpoint 1, main () at main.c:38
0x20000000 <counter>:   0x12345678
$1 = {0x0, 0x0, 0x0, 0x0}
sp 0x2001fff8 0x2001fff8
```

До первой команды ядро само взяло SP и PC из таблицы. На входе в `main` `counter` уже содержит значение, `zeros` — нули, а стек опустился на 8 байт. Вектора 2 и 3 — `0x08000041`: `NMI_Handler` и `HardFault_Handler` — один и тот же `Default_Handler`.

4в.8 Две ошибки в скрипте, которые молчат или кричат

Мало памяти — кричит. Тот же проект со скриптом, где ОЗУ — 1 КБ:

```
RAM too small for .data + .bss + stack
collect2: error: ld returned 1 exit status
```

Сработал `ASSERT`: 20 байт данных и 0x800 байт стека в килобайт не лезут. Без этой строки сборка прошла бы, а программа затёрла бы свои переменные стеком.

Нет `KEEP` и `ENTRY` — молчит. Уберите из скрипта `ENTRY(Reset_Handler)` и `KEEP` у таблицы векторов — и соберите с `--gc-sections`:

```
без KEEP и ENTRY: text 0
```

Ни одной ошибки и пустой образ. Компоновщик ищет, до чего можно дойти по ссылкам от точки входа. Точки входа нет, на таблицу векторов никто не ссылается — и он выбросил всё. Прошивка из 0 байт зальётся на плату без возражений. Поэтому в каждом скрипте есть обе строки, а после сборки смотрят отчёт о памяти.

4в.9 F103 и другие камни

Для F103C8 (BluePill) меняется больше, чем кажется: ключи ядра `-mcpu=cortex-m3 -mthumb` без FPU, размеры в `MEMORY` (`FLASH` 64K, `RAM` 20K), адреса регистров (USART1 — `0x40013800`, `RCC_APB2ENR` — `0x40021018`, такт USART1 — бит 14, порта A — бит 2), делитель скорости (HSI у F1 — 8 МГц: 8 000 000 / 115 200 = 69,4, `BRR` = `0x45`) и настройка PA9: в `GPIOA_CRH` (`0x40010804`) биты 7:4 = `1011` — альтернативный двухтактный выход 50 МГц. Если нужны библиотека C, `printf` и `malloc`, вместо `-nostdlib` добавляют `--specs=nano.specs` и пишут `_sbrk` и `_write` сами — так устроены `sysmem.c` и

`syscalls.c` в проекте CubeIDE (раздел 4б). Тогда в скрипте появляются секции `.init_array` для конструкторов и символ `end` для кучи.

4в.10 Грабли

Симптом	Причина
прошивка залита, плата молчит, образ 0 байт	нет `KEEP(*(.isr_vector))` или `ENTRY`, а `--gc-sections` включён
HardFault на первой команде	в таблице адрес без младшего бита: `0x08000044` вместо указателя на функцию
глобальная переменная без начального значения	`.data` без `AT > FLASH` или стартовый код не копирует её
в `.bss` мусор	стартовый код не обнуляет от `_sbss` до `_ebss`
`undefined reference to memcpy` или `__aeabi_…`	`-nostdlib` убрал и библиотеку, и `libgcc`; добавить `-lgcc` или свои функции
переменные портятся при глубоких вызовах	стек налез на данные; нет `ASSERT` с запасом под стек
`make: *** missing separator`	в команде Makefile пробелы вместо табуляции
в QEMU всё печатается, а на плате вывод обрывается на первых символах	регистры объявлены без `volatile`: ожидание `TXE` прочитало флаг один раз и крутится вечно
правка `.ld` не пересобирает образ	скрипт не указан в зависимостях цели
`.bss` пустая, хотя массив объявлен	`static`-массив, в который никто не пишет, компилятор заменил нулём
переменная с начальным значением читается нулём или мусором	в скрипте `*(.data)` без `.data.*`, а собрано с `-fdata-sections`: переменная ушла в секцию-сироту
HardFault на первой операции с `float`, `CFSR = 0x00080000`	FPU не разрешён в `CPACR`: ключи `-mfpu` блок не включают

Две последние строки — прогоном в QEMU. Скрипт, где в `.data` взяли только `*(.data)`, с `-fdata-sections` собрался без единого предупреждения. Переменная `counter = 0x12345678` ушла в отдельную секцию `.data.counter`; компоновщик поставил её в ОЗУ по адресу `0x20000000`, но в `.data` она не вошла — `_sdata` и `_edata` совпали, и стартовый код ничего не скопировал. Программа напечатала `counter = 0x00000000`: в QEMU ОЗУ обнулено, на плате там будет то, что осталось после включения. Ключ компоновщика `--orphan-handling=warn` такие секции показывает, но среди десятка служебных.

Программа с `float` без записи в `CPACR` напечатала «before float» и упала: `CFSR = 0x00080000` — бит NOCP, сопроцессор недоступен, `HFSR = 0x40000000` — отказ поднят до HardFault. С записью `CPACR |= 0xF << 20` и барьерами `DSB`/`ISB` перед первым `float` она дошла до «after float: 3». Ключи `-mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard` лишь разрешают компилятору команды FPU; включает блок стартовый код — в CMSIS это делает `SystemInit`.

4в.11 Итоги

- Цепочка: препроцессор → компилятор → ассемблер → компоновщик → `objcopy`; среда вызывает те же программы.

- Скрипт: `ENTRY`, `MEMORY`, `SECTIONS`; `.data` — `> RAM AT > FLASH` и `LOADADDR`; `.bss` — `NOLOAD`; `KEEP` для векторов; `ASSERT` для места.
- Регистры по адресам — только через `volatile`, иначе ожидание флага читает его один раз.
- Стартовый код на C: копия `.data`, обнуление `.bss`, `main`; векторы — массив в секции `.isr_vector`, обработчики — слабые псевдонимы.
- Пример: флеш-память 480 байт (476 + 4), ОЗУ 20 байт (4 + 16), `app.bin` 480 байт.
- `.data`: VMA `0x20000000`, LMA `0x080001dc`; первые слова образа — `0x20020000` и `0x08000045` (бит Thumb).
- Без `KEEP` и `ENTRY` образ пустой без единой ошибки; без места в ОЗУ `ASSERT` останавливает сборку.

Дальше: раздел 5 «Три уровня абстракции ST» — CMSIS, HAL и LL.

5. Три уровня абстракции: CMSIS, HAL и LL

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Одну и ту же строчку «зажечь светодиод» можно написать четырьмя способами. Спор о том, какой правильный, обычно ведётся на уровне вкусов — а решается он просто: посмотреть, во что каждый способ превращается компилятором. Этим и займёмся.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
CMSIS (Cortex Microcontroller Software Interface Standard)	стандарт имён и заголовков для ядер Cortex-M
HAL (Hardware Abstraction Layer)	библиотека уровня «одна функция — одно действие»
LL (Low Layer)	тонкие встраиваемые функции над регистрами
SPL (Standard Peripheral Library)	прежняя библиотека ST, до HAL
code generator	генератор кода (CubeMX)
user code section	пользовательский блок, который генератор сохраняет
MSP (MCU support package)	настройка тактов и выводов под блок
weak symbol (`__weak`)	слабое определение: его заменяет обычное с тем же именем
callback	обратный вызов
linker map	карта компоновщика

5.1 Кто что придумал

Слой	Кто автор	Что это
CMSIS	ARM	стандарт: описание ядра, регистров, единые имена. Не библиотека, а соглашение
CMSIS Device	ST	заголовки с картой регистров конкретного камня: `stm32f10x.h`, `stm32f4xx.h`
SPL	ST	старая библиотека периферии. Больше не развивается, встречается в старых проектах
HAL	ST	сегодняшняя библиотека: единый интерфейс поверх всех семейств
LL	ST	тонкие обёртки над регистрами, почти без накладных расходов

Практически это выглядит так: **CMSIS даёт имена** (`GPIOA`, `RCC_APB2ENR_IOPCEN`), **LL даёт короткие функции** над теми же регистрами, **HAL даёт готовые процедуры** с проверками, таймаутами и обработкой ошибок.

Важно: CMSIS не альтернатива HAL. Заголовки CMSIS подключены всегда — HAL и LL сами на них опираются.

5.2 Макросы CMSIS и HAL

В заголовке семейства объявлен небольшой набор макросов для работы с регистрами. Никакой магии в них нет — вот их полные определения:

```
#define SET_BIT(REG, BIT)     ((REG) |= (BIT))
#define CLEAR_BIT(REG, BIT)   ((REG) &= ~(BIT))
#define READ_BIT(REG, BIT)    ((REG) & (BIT))
#define CLEAR_REG(REG)        ((REG) = (0x0))
#define WRITE_REG(REG, VAL)   ((REG) = (VAL))
#define READ_REG(REG)         ((REG))
#define MODIFY_REG(REG, CLEARMASK, SETMASK)  \
        WRITE_REG((REG), (((READ_REG(REG)) & (~(CLEARMASK))) | (SETMASK)))
```

Всё, что они делают, — избавляют от опечаток в битовых операциях и делают код читаемым. `MODIFY_REG` полезнее остальных: он выполняет правильную последовательность «очистить поле → положить значение», в которой легко ошибиться руками.

```
/* одно и то же */
RCC->CFGR = (RCC->CFGR & ~RCC_CFGR_PLLMULL) | RCC_CFGR_PLLMULL9;
MODIFY_REG(RCC->CFGR, RCC_CFGR_PLLMULL, RCC_CFGR_PLLMULL9);
```

> ⚠ **`READ_BIT` возвращает маску, а не единицу** — про это подробно в разделах 3 и 8. Сравнивайте результат с нулём.

Макросы HAL. У HAL набор свой, и он куда больше: в библиотеке для F4 объявлено **1410** макросов с приставкой `__HAL_`. Функциями они не являются — это те же обращения к регистрам, спрятанные за понятным именем.

Группа	Пример	Что внутри
включить такт блока	`__HAL_RCC_GPIOA_CLK_ENABLE()`	бит в `RCC->AHB1ENR`; таких макросов 89
прерывания и флаги блока	`__HAL_UART_ENABLE_IT(&huart1, UART_IT_RXNE)`	бит в `CR1`, `CR2` или `CR3`
мелкая правка на ходу	`__HAL_TIM_SET_COMPARE(&htim3, TIM_CHANNEL_1, 500)`	запись в `CCR1`, минуя настройку канала

Дальше — три места, где эти макросы ведут себя не так, как ждёт читающий.

Включение такта читает регистр обратно. Полное определение:

```
#define __HAL_RCC_GPIOA_CLK_ENABLE()   do { \
    __IO uint32_t tmpreg = 0x00U; \
    SET_BIT(RCC->AHB1ENR, RCC_AHB1ENR_GPIOAEN); \
    /* Delay after an RCC peripheral clock enabling */ \
    tmpreg = READ_BIT(RCC->AHB1ENR, RCC_AHB1ENR_GPIOAEN); \
    UNUSED(tmpreg); \
  } while(0U)
```

Чтение здесь не для проверки. Запись в RCC уходит по шине и доходит до блока не мгновенно; обращение к регистру самого порта, стоящее следующей командой, может прийти раньше, чем такт включится, — и пропасть. Чтение того же бита заставляет ядро дождаться ответа шины. Свой код вида «`RCC->AHB1ENR |= …;` и сразу `GPIOA->MODER = …`» ловит именно это: порт на-

страивается через раз и по-разному от уровня оптимизации. Лечение — такое же чтение обратно.

Макрос умеет вернуть из функции. `__HAL_LOCK` — защёлка, с которой начинается почти каждая функция HAL:

```
#define __HAL_LOCK(__HANDLE__)                \
    do {                                      \
        if ((__HANDLE__)->Lock == HAL_LOCKED)  \
        {                                     \
           return HAL_BUSY;                   \
        }                                     \
        else                                  \
        {                                     \
           (__HANDLE__)->Lock = HAL_LOCKED;    \
        }                                     \
      } while (0U)
```

`return` стоит внутри макроса. В своей функции, которая возвращает `void`, строка `__HAL_LOCK(&huart1);` не соберётся вовсе, а в функции с другим типом возврата соберётся и вернёт не то. Макрос рассчитан только на функции HAL, возвращающие `HAL_StatusTypeDef`.

Аргумент раскрывается несколько раз. `__HAL_UART_ENABLE_IT` — цепочка условных выражений: верхние четыре бита константы `UART_IT_*` хранят номер регистра, и макрос по нему выбирает между `CR1`, `CR2` и `CR3`. Параметр подставляется в текст трижды, поэтому выражение с побочным эффектом — `__HAL_UART_ENABLE_IT(&h, mask[i++])` — сработает не один раз. Правило общее для любых макросов: в аргументы — только простые значения.

5.3 Атомарные версии

В заголовках большинства семейств рядом объявлены атомарные варианты. У F4 они такие:

```
#define ATOMIC_SET_BIT(REG, BIT)                                \
  do {                                                          \
    uint32_t val;                                               \
    do {                                                        \
      val = __LDREXW((__IO uint32_t *)&(REG)) | (BIT);          \
    } while ((__STREXW(val,(__IO uint32_t *)&(REG))) != 0U); \
  } while(0)
```

Работает это на паре инструкций `LDREX`/`STREX`: первая читает значение и ставит «метку», вторая записывает **только если** метка цела. Снимают её любое исключение, `CLREX` и другой `STREX`; если снята — цикл повторяется. Так получается изменение регистра, которое не потеряется из-за прерывания посередине. А вот запись от DMA или бит, который сама периферия поменяла между чтением и записью, метку не снимают: от них эти команды не защищают.

У семейств на Cortex-M0/M0+ (F0, G0, C0, L0) команд `LDREX`/`STREX` нет, и те же макросы там сделаны иначе: на время записи они закрывают прерывания через `PRIMASK`.

Есть `ATOMIC_SET_BIT`, `ATOMIC_CLEAR_BIT`, `ATOMIC_MODIFY_REG` и их 16-битные варианты.

> ⚠ **В старых заголовках F1 атомарных макросов нет.** Если разделяемый регистр меняется и из основного кода, и из прерывания, на F1 придётся либо закрывать критическую секцию, либо пользоваться регистрами с раздельной установкой и сбросом — такими как `BSRR` у GPIO, которым гонка не страшна по устройству.

Опыт в QEMU (`_verify/rmw5/`): основной код ставит бит 5, прерывание — бит 3, и прерывание поднято ровно между чтением и записью. Обычное `|=` оставляет **0x20** — бит прерывания затёрт; `LDREX`/`STREX` со второй попытки даёт **0x28**. По руководству ядра метку `LDREX` снимает любое исключение — поэтому первый `STREX` после прерывания не пишет.

Прогон в QEMU (Cortex-M4): прерывание поднято записью в NVIC_ISPR между чтением и записью; обработчик сработал один раз.
По руководству ядра метку LDREX снимают CLREX, любой STREX и исключение — поэтому STREX после прерывания не пишет.
У GPIO гонки нет вовсе, если писать в BSRR: установка и сброс — отдельные записи, без чтения.

5.4 «`=` или `|=`?»

Самый частый вопрос новичка. Правильный ответ зависит от регистра, и цена ошибки разная.

`|=` **(чтение-изменение-запись)** — когда в регистре живут чужие биты, которые надо сохранить. Так настраивают почти всё: `RCC->APB2ENR`, `GPIOx->CRL`, `TIMx->CR1`.

```
RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPCEN;   /* включили порт C, не тронув остальные */
RCC->APB2ENR  = RCC_APB2ENR_IOPCEN;   /* включили порт C, ВЫКЛЮЧИЛИ всё прочее */
```

Вторая строка — классическая причина «работал UART, добавил порт — UART отвалился».

`=` **(просто запись)** — когда регистр не хранит состояния между записями. Главный пример — `BSRR` у GPIO: он только для записи, чтение возвращает нули, и каждая запись самостоятельна.

```
GPIOC->BSRR = GPIO_BSRR_BS13;    /* правильно */
GPIOC->BSRR |= GPIO_BSRR_BS13;   /* работает, но делает лишнее чтение шины */
```

Насколько «лишнее» — видно в следующем разделе, там это померено.

Правило. Если регистр хранит конфигурацию — читайте, меняйте, пишите (`|=`, `&=`, `MODIFY_REG`). Если регистр чисто командный, без хранимых настроек (`BSRR`, `BRR`, `EXTI->PR`, `DMA1->IFCR`), — пишите маску напрямую. Бит запуска, который лежит рядом с настройками, ставят через `|=`: `SWSTART` в `ADC_CR2` у F1 и F4 соседствует с `ADON`, `CONT` и `DMA`, и `ADC1->CR2 = ADC_CR2_SWSTART` выключит АЦП. Флаги, которые сбрасываются записью нуля (`TIMx->SR`), снимают записью инверсии маски: `TIM2->SR = ~TIM_SR_UIF;` — ноль только в свой бит, единицы в остальные ничего не меняют. Операция `&=` здесь может стереть флаг, который железо поднимет между чтением и записью.

5.5 Во что превращается каждый уровень

Возьмём одну задачу — установить вывод `PA5` — и напишем её четырьмя способами. Компилируем с `-O2` под Cortex-M4 и смотрим, что получилось.

Регистр напрямую:

```
GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS5;
```

```
movs    r0, #24
movt    r0, #16386        @ адрес GPIOA->BSRR
movs    r1, #32           @ маска бита 5
str     r1, [r0]          @ одна запись
bx      lr
```

Макрос CMSIS:

```
SET_BIT(GPIOA->BSRR, GPIO_BSRR_BS5);
```

```
movs    r0, #24
movt    r0, #16386
ldr     r1, [r0]          @ ЛИШНЕЕ чтение
orr     r1, r1, #32
str     r1, [r0]
bx      lr
```

LL:

```
LL_GPIO_SetOutputPin(GPIOA, LL_GPIO_PIN_5);
```

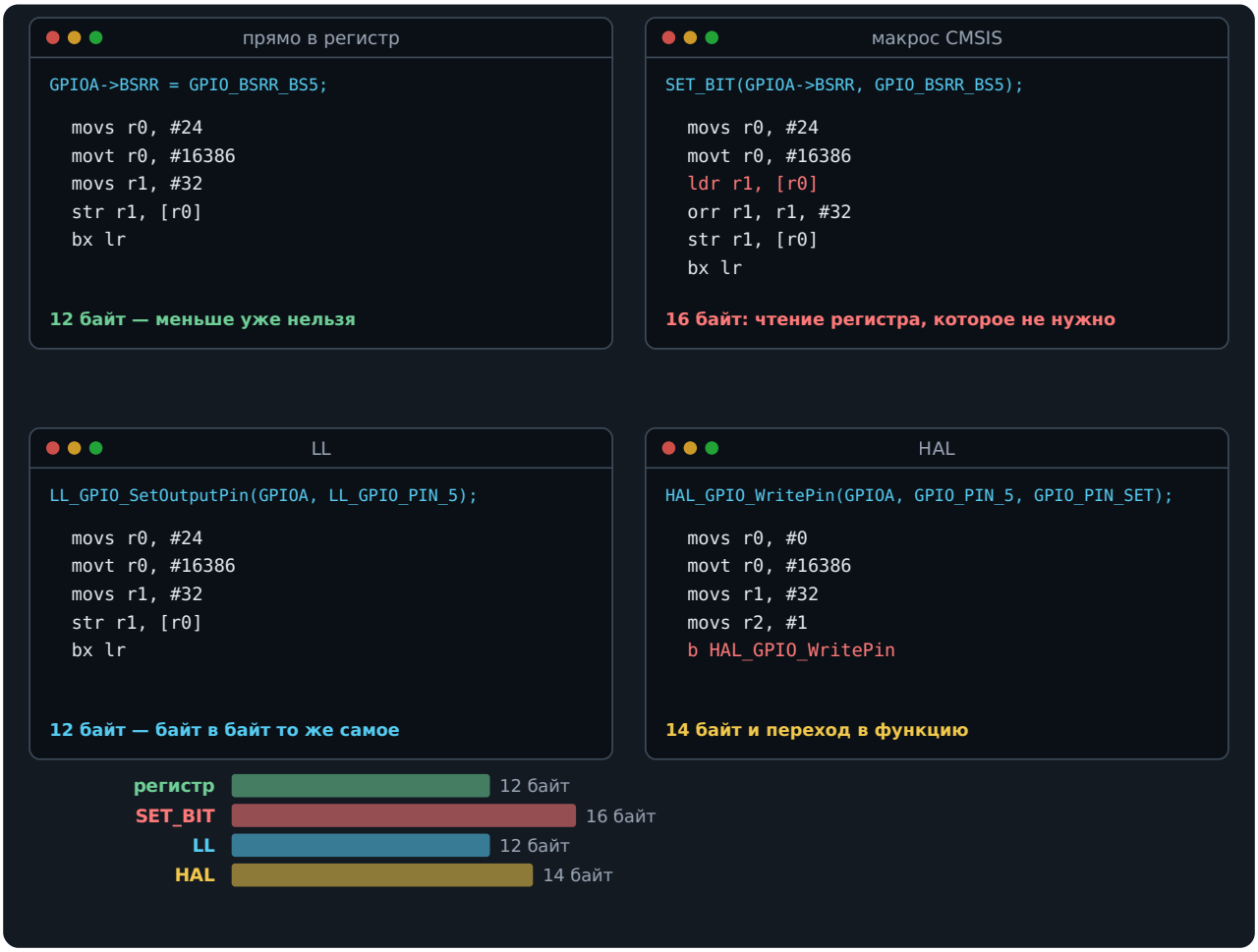
```
movs    r0, #24
movt    r0, #16386
movs    r1, #32
str     r1, [r0]          @ ровно то же, что и напрямую
bx      lr
```

HAL:

```
HAL_GPIO_WritePin(GPIOA, GPIO_PIN_5, GPIO_PIN_SET);
```

```
movs    r0, #0
movt    r0, #16386        @ адрес GPIOA
movs    r1, #32           @ номер вывода
movs    r2, #1            @ состояние
b       HAL_GPIO_WritePin @ переход в функцию, которая ещё разбирает аргументы
```

Одна задача — четыре способа: что из них делает armclang -O2 (Cortex-M4, F407)



Настоящий вывод armclang -O2 и fromelf: один и тот же вывод PA5, поднятый четырьмя способами из раздела.
LL после оптимизации даёт ровно то же, что прямая запись; SET_BIT добавляет лишнее чтение; HAL остаётся вызовом функ

Выводы, которые из этого следуют:

1. **LL не стоит ничего.** Его функции объявлены `static inline` и после оптимизации дают тот же код, что прямая запись в регистр. Читаемость бесплатна.
2. **`SET_BIT` на `BSRR` хуже прямой записи.** Макрос разворачивается в `|=`, а значит добавляет чтение регистра, который читать бессмысленно. Для конфигурационных регистров `SET_BIT` уместен, для командных — нет.
3. **HAL — это настоящий вызов функции**, а внутри неё ещё проверка аргументов и ветвление. Для мигания светодиодом разница неощутима, но в обработчике прерывания, который срабатывает десятки тысяч раз в секунду, она становится заметной.

5.6 Что выбирать

Задача	Уровень
учиться, понимать железо	регистры
горячий код: обработчики, узкие места	регистры или LL
обычная периферия в рабочем проекте	LL или HAL
USB, файловая система, Ethernet, графика	HAL и готовые стеки — писать это с нуля нерентабельно
перенос проекта между семействами STM32	HAL

Смешивать уровни **можно и нормально**: настроить периферию через CubeMX и HAL, а внутри критичного прерывания дёрнуть `BSRR` напрямую. Это не «грязный код», а обычная инженерная практика.

> Небольшая оговорка про переносимость HAL. Единый интерфейс действительно позволяет перенести код между F4 и L4 малой кровью, но обещание работает не до конца: у семейств разный набор периферии, и функции вроде `HAL_GPIO_Init` принимают структуры с разными полями (у F1, например, нет поля `Alternate`). Перенос упрощается, но не становится бесплатным.

5.7 Проект, сгенерированный CubeMX

CubeMX — отдельная программа, в CubeIDE версий 1.x он был встроен, — по схеме выводов и настройкам генерирует готовый проект. Разберём настоящий: пример для платы на STM32F407, который лежит в паке Keil. Все его файлы собираются `armclang`.

Файл	Что в нём
`*.ioc`	все настройки CubeMX текстом «ключ=значение»: камень, выводы, NVIC, параметры проекта
`Src/main.c`	`main`, `SystemClock_Config`, функции `MX_*_Init`, `Error_Handler`
`Src/stm32f4xx_it.c`	обработчики прерываний и исключений
`Src/stm32f4xx_hal_msp.c`	`HAL_MspInit` и `HAL_<блок>_MspInit`: такты и выводы под периферию
`Inc/stm32f4xx_hal_conf.h`	какие модули HAL включены, частота кварца `HSE_VALUE`
`startup_*.s`, `system_stm32f4xx.c`	таблица векторов, код до `main`, `SystemCoreClock` (раздел 11.2)

Блоки USER CODE. При каждой генерации файл переписывается целиком, кроме участков между `/* USER CODE BEGIN … */` и `/* USER CODE END … */`. В `main.c` проекта таких блоков 17 — от `Header` до `Error_Handler_Debug`. Строка вне блока исчезнет при следующей генерации без предупреждения. Сохранность блоков включает настройка `ProjectManager.KeepUserCode=true` в `.ioc`. Своё удобнее держать в отдельных файлах, а в блоках `main.c` оставлять только вызовы.

Порядок запуска в `main`: `HAL_Init` → `SystemClock_Config` → `MX_GPIO_Init` → бесконечный цикл.

- **`HAL_Init`** включает предвыборку и оба кэша Flash. Она ставит группы приоритетов NVIC — 4, все биты на вытеснение, — и запускает SysTick на 1 мс, пока от HSI. В конце вызывает `HAL_MspInit`. Задержку Flash она **не** трогает.
- **`SystemClock_Config`** настраивает PLL: 25 МГц / 25 × 336 / 2 = 168 МГц, APB1 — 42 МГц, APB2 — 84 МГц. Она же ставит задержку Flash `FLASH_LATENCY_5` через `HAL_RCC_ClockConfig` — «скорость Flash» настраивается именно здесь (раздел 6).
- **`MX_*_Init`** — периферия по схеме выводов; приставка `MX` означает, что функцию написал генератор.
- **`Error_Handler`** — сюда HAL приходит, если настройка не удалась. По умолчанию там вечный цикл; его заменяют своей реакцией — записью в журнал, сбросом через сторожевой таймер (раздел 12).

В `stm32f4xx_it.c` этого проекта только шесть исключений ядра: `SysTick`, `SVC` и `PendSV` здесь забрала операционная система. В проекте без неё тут же лежит `SysTick_Handler` с вызовом

`HAL_IncTick`. `HAL_MspInit` включает такт SYSCFG и PWR и ставит приоритеты SVCall 14 и PendSV 15.

Слабые функции и обратные вызовы. HAL объявляет обработчики событий **слабыми** (`__weak`) и пустыми: `HAL_GPIO_EXTI_Callback`, `HAL_UART_RxCpltCallback` и другие. Чтобы получить событие, в своём файле пишут функцию с тем же именем и той же сигнатурой, и компоновщик предпочтёт её. Сам проект так заменяет `HAL_GetTick` на свою — в блоке `USER CODE 0`, чтобы генерация её не стёрла.

```
static volatile uint32_t pressed;

void HAL_GPIO_EXTI_Callback(uint16_t GPIO_Pin)
{
    if (GPIO_Pin == GPIO_PIN_2)
        pressed = 1;
}

void handle_press(void);

/* Из главного цикла */
void poll_press(void)
{
    if (pressed) {
        pressed = 0;                    /* сначала сбросить, потом обработать */
        handle_press();
    }
}

/* Цепочка из вектора: EXTI2_IRQHandler → HAL → обратный вызов */
void EXTI2_IRQHandler(void)
{
    HAL_GPIO_EXTI_IRQHandler(GPIO_PIN_2);
}
```

`HAL_GPIO_EXTI_IRQHandler` сбрасывает флаг в EXTI и только потом зовёт обратный вызов. Флаг программы сбрасывают **до** обработки, а не после: иначе событие, пришедшее во время обработки, сотрётся. Вывод сравнивают с `GPIO_PIN_2`, а не с `1 << 2`.

Опыт компоновкой. `stm32f4xx_hal_gpio.c` из пака скомпонован `armlink` с тремя вариантами обработчика, результат прочитан по карте компоновщика:

Что в своём файле	Что попало в образ
`void HAL_GPIO_EXTI_Callback(uint16_t GPIO_Pin)`	наш обработчик; пустая слабая функция HAL выброшена
`void HAL_GPIO_EXTI_CallBack(uint16_t GPIO_Pin)` — одна буква не та	пустая слабая функция HAL, 2 байта — одна команда возврата; наш обработчик выброшен как неиспользуемый
`HAL_GPIO_EXTI_Callback(uint16_t pin)` — без `void`	не собирается: неявный `int` запрещён с C99, а тип спорит с объявлением в HAL

> ⚠ **Опечатка в имени обратного вызова — самая тихая ошибка HAL.** Ни ошибки, ни предупреждения: прерывание приходит, флаг в EXTI сбрасывается, а ваш код не вызывается никогда. Проверка — точка останова в обработчике или поиск своего имени в карте компоновщика.

5.8 Грабли

`READ_BIT(...) == 1` ложно почти всегда. Макрос возвращает маску — сравнивать с нулём (5.2).

Бит в общем регистре теряется при прерывании. В заголовках F1 нет атомарных макросов: критическая секция или регистры с раздельной установкой и сбросом вроде `BSRR` (5.3).

Обратный вызов HAL не вызывается, ошибок нет. Опечатка в имени: HAL вызывает слабую заглушку. Проверка — точка останова в обработчике или своё имя в карте компоновщика (5.7).

5.9 Итоги

- CMSIS — не библиотека, а соглашение об именах; его заголовки подключены всегда, на них опираются и HAL, и LL.
- Макросы CMSIS — простые обёртки над битовыми операциями. `MODIFY_REG` делает правильную последовательность «очистить → записать».
- Атомарные версии макросов на `LDREX`/`STREX` (у F4 и других) спасают от прерываний, но не от DMA; у F0, G0, C0 и L0 они сделаны через `PRIMASK`, в старых заголовках F1 их нет.
- `|=` для конфигурационных регистров, `=` для командных. Запись `=` вместо `|=` в `RCC->APB2ENR` выключает всю остальную периферию.
- LL после оптимизации даёт **тот же машинный код**, что прямая запись в регистр, — читаемость достаётся бесплатно.
- `SET_BIT` на `BSRR` добавляет бессмысленное чтение: там нужна прямая запись.
- HAL — вызов функции с проверками; для инициализации это незаметно, для горячего цикла — существенно.
- Уровни можно смешивать в одном проекте.
- Проект CubeMX: `.ioc` — настройки, `main.c` — порядок запуска, `*_it.c` — обработчики, `*_msp.c` — такты и выводы периферии. Свой код — только в блоках `USER CODE`.
- `HAL_Init` не настраивает задержку Flash — это делает `SystemClock_Config`. Обратные вызовы HAL — слабые функции, и опечатка в имени молча оставляет пустую.

Дальше: раздел 5a «HAL в работе» — дескриптор и его состояния, три режима обмена, HAL_BUSY, перезапуск приёма в обратном вызове и часы HAL_GetTick.

5a. HAL в работе: три режима обмена, состояния, обратные вызовы

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 5 показал, во что HAL превращается компилятором. Этот — про то, как им пользоваться. У каждой функции обмена три версии, у каждого блока — дескриптор с автоматом состояний, и почти все загадочные отказы HAL сводятся к одному: код нарушил этот автомат, а HAL молча вернул код возврата, который никто не прочитал. Разбираться будем на UART — по исходнику `stm32f4xx_hal_uart.c` из пака; у I2C, SPI и АЦП устройство то же самое.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
handle	дескриптор: структура с настройками и состоянием блока
polling / blocking mode	блокирующий режим: функция ждёт конца обмена
interrupt mode (`_IT`)	режим по прерыванию
DMA mode (`_DMA`)	режим с DMA
callback	обратный вызов
half-transfer callback	обратный вызов на половине буфера
reception to IDLE	приём до паузы в линии
tick, time base	счётчик миллисекунд HAL и его источник
register callbacks	обратные вызовы через указатели в дескрипторе
legacy weak callback	прежний способ: слабые функции

5a.1 Дескриптор: настройки и состояние в одной структуре

Каждый блок в HAL представлен дескриптором — структурой вида `UART_HandleTypeDef`. В ней живёт всё, что HAL знает о блоке:

Поле	Что хранит
`Instance`	указатель на регистры: `USART1`, `USART2`… — тот самый адрес из CMSIS
`Init`	параметры настройки: скорость, формат кадра, режим
`pTxBuffPtr`, `TxXferCount`	буфер и счётчик идущей передачи
`pRxBuffPtr`, `RxXferCount`	то же для приёма
`hdmatx`, `hdmarx`	ссылки на дескрипторы каналов DMA, если они привязаны
`Lock`	защёлка `__HAL_LOCK` (раздел 5.2)
`gState`	состояние блока в целом и передачи
`RxState`	состояние приёма
`ErrorCode`	накопленные флаги ошибок `HAL_UART_ERROR_*`

Настройка выглядит так (это код опыта, который дальше поедет в QEMU):

```
UART_HandleTypeDef huart1;

huart1.Instance = USART1;
huart1.Init.BaudRate = 115200;
huart1.Init.WordLength = UART_WORDLENGTH_8B;
huart1.Init.StopBits = UART_STOPBITS_1;
huart1.Init.Parity = UART_PARITY_NONE;
huart1.Init.Mode = UART_MODE_TX_RX;
huart1.Init.HwFlowCtl = UART_HWCONTROL_NONE;
huart1.Init.OverSampling = UART_OVERSAMPLING_16;
HAL_UART_Init(&huart1);
```

Почему дескриптор глобальный. Не по привычке и не потому, что так генерирует CubeMX. Во время обмена HAL хранит в дескрипторе указатель на буфер и счётчики, а обработчик прерывания — `HAL_UART_IRQHandler(&huart1)` — должен видеть ту же структуру, что и `main`. Локальная переменная умерла бы на выходе из функции, и прерывание продолжило бы писать по адресу, где её уже нет. Дескриптор обязан жить, пока живёт блок, — проще всего глобально.

Состояний два, и это важно. `gState` отвечает за блок в целом и за передачу, `RxState` — только за приём. Благодаря этому передача и приём идут одновременно и не мешают друг другу. Значения — из `HAL_UART_StateTypeDef`:

Значение	Код	Смысл
`HAL_UART_STATE_RESET`	0x00	`HAL_UART_Init` ещё не вызывалась
`HAL_UART_STATE_READY`	0x20	настроен и свободен
`HAL_UART_STATE_BUSY`	0x24	внутренняя операция (идёт `Init`)
`HAL_UART_STATE_BUSY_TX`	0x21	идёт передача (только `gState`)
`HAL_UART_STATE_BUSY_RX`	0x22	идёт приём (только `RxState`)
`HAL_UART_STATE_TIMEOUT`	0xA0	вышел таймаут
`HAL_UART_STATE_ERROR`	0xE0	ошибка

Код 0x23 (`BUSY_TX_RX`) в заголовке тоже есть, но это не отдельное состояние, а сумма битов TX и RX для отчёта наружу — ни `gState`, ни `RxState` его не принимают.

> ⚠ **Один блок — один дескриптор.** Заведёте две структуры с `Instance = USART1` — получите два независимых «состояния» одного железа: каждая будет считать порт свободным, и проверки HAL перестанут защищать. HAL этого не ловит.

5a.2 Одна передача в трёх видах

У каждой операции обмена в HAL три версии. Отличаются они не результатом — байты в линии во всех случаях идут одинаково, — а тем, чем занят процессор и когда возвращается функция.

Функция	Возвращается	Процессор занят	Конец обмена
`HAL_UART_Transmit`	когда всё ушло	всю передачу	возврат из функции
`HAL_UART_Transmit_IT`	сразу	прерывание на каждый байт	прерывание TC → `TxCpltCallback`
`HAL_UART_Transmit_DMA`	сразу	только запуск	DMA кончил → прерывание TC → `TxCpltCallback`

Блокирующая версия — цикл опроса. На каждый байт она ждёт флага TXE, и время меряет по `HAL_GetTick` (5a.6):

```
if (UART_WaitOnFlagUntilTimeout(huart, UART_FLAG_TXE, RESET, tickstart, Timeout) != HAL_OK)
{
  return HAL_TIMEOUT;
}
```

Таймаут здесь общий на всю посылку: `tickstart` берётся один раз до цикла, так что `Timeout` — это предел для всех байтов вместе, а не для каждого. После последнего байта функция ждёт ещё и флага TC — «сдвиговый регистр пуст» — и только тогда возвращает `HAL_OK`: линия действительно свободна.

Версия по прерыванию только раскладывает работу и уходит:

```
/* Enable the UART Transmit data register empty Interrupt */
__HAL_UART_ENABLE_IT(huart, UART_IT_TXE);

return HAL_OK;
```

Дальше каждый флаг TXE зовёт прерывание, обработчик перекладывает очередной байт из буфера в `DR` и выходит. На последнем байте обработчик пересаживается с TXE на TC:

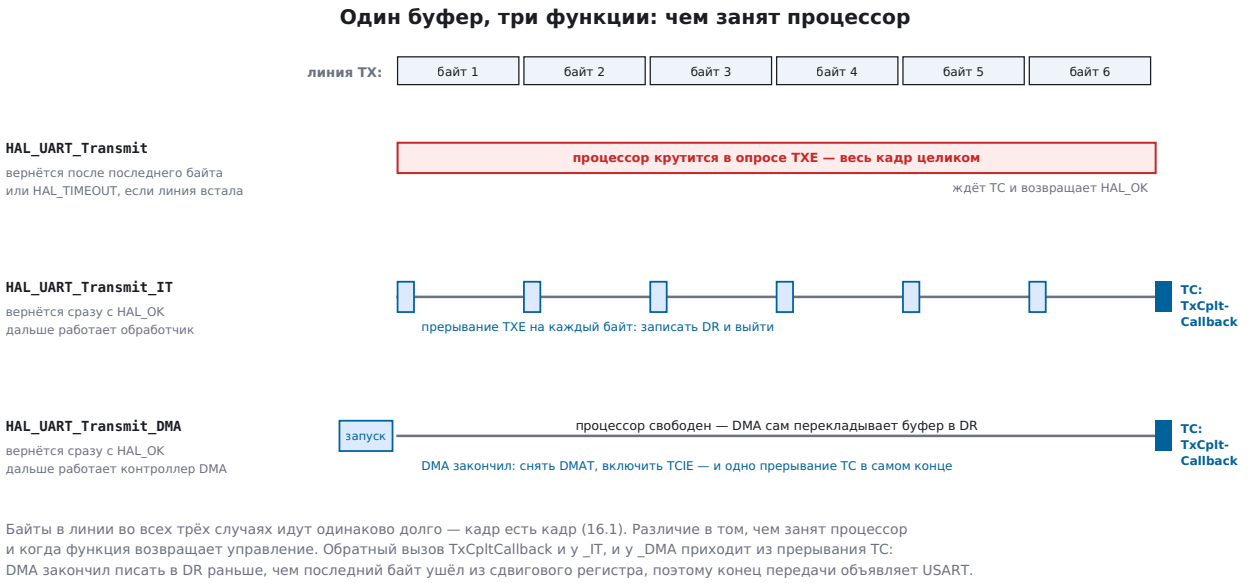
```
if (--huart->TxXferCount == 0U)
{
  /* Disable the UART Transmit Data Register Empty Interrupt */
  __HAL_UART_DISABLE_IT(huart, UART_IT_TXE);

  /* Enable the UART Transmit Complete Interrupt */
  __HAL_UART_ENABLE_IT(huart, UART_IT_TC);
}
```

и уже прерывание TC ставит `gState = READY` и зовёт `HAL_UART_TxCpltCallback`.

Версия с DMA настраивает канал (раздел 9), ставит бит DMAT — и всё: байты в `DR` перекладывает контроллер DMA. Когда DMA сообщает «буфер пуст», HAL делает характерную вещь:

```
/* Disable the DMA transfer for transmit request by setting the DMAT bit
   in the UART CR3 register */
ATOMIC_CLEAR_BIT(huart->Instance->CR3, USART_CR3_DMAT);

/* Enable the UART Transmit Complete Interrupt */
ATOMIC_SET_BIT(huart->Instance->CR1, USART_CR1_TCIE);
```

DMA закончил раньше, чем последний байт ушёл из сдвигового регистра, — потому конец передачи объявляет не DMA, а USART: обратный вызов `TxCpltCallback` и здесь приходит из прерывания TC.



Байты в линии во всех трёх случаях идут одинаково долго — кадр есть кадр (16.1). Различие в том, чем занят процессор и когда функция возвращает управление. Обратный вызов TxCpltCallback и у _IT, и у _DMA приходит из прерывания TC: DMA закончил писать в DR раньше, чем последний байт ушёл из сдвигового регистра, поэтому конец передачи объявляет USART.

Из устройства `_IT` и `_DMA` следуют два правила. Первое: обратный вызов исполняется в контексте прерывания — в нём флаг поставить и выйти, а не разбирать протокол (раздел 7). Второе: буфер должен пережить передачу.

> ⚠ **Буфер на стеке + `_IT` или `_DMA` = мусор в линии.**
>
> `c void bad_send(void) { char msg[32]; /* буфер на стеке */ int n = mk_report(msg); HAL_UART_Transmit_IT(&huart1, (uint8_t *)msg, (uint16_t)n); } /* msg умер, а передача только началась */`
>
> Функция вернулась сразу, массив перестал существовать, а прерывания ещё долго читают из него байты. Уйдёт то, что успело лечь на его место. Буферы для `_IT` и `_DMA` — статические или глобальные.

5a.3 HAL_BUSY: отказ без ошибки

Почти каждая функция обмена начинается одинаково:

```
/* Check that a Tx process is not already ongoing */
if (huart->gState == HAL_UART_STATE_READY)
```

а кончается так:

```
else
{
  return HAL_BUSY;
}
```

Никакого сообщения, никакого `ErrorCallback`, ни одного флага — только код возврата, один из четырёх в `HAL_StatusTypeDef`: `HAL_OK` = 0, `HAL_ERROR` = 1, `HAL_BUSY` = 2, `HAL_TIMEOUT` = 3. Вызвали `HAL_UART_Transmit_IT`, пока прошлая передача не дошла до TC, — функция просто ничего не сделала. Строка «теряется» без следа, и это самая частая жалоба на HAL: «отправляю два сообщения подряд — уходит одно».

Вторая причина того же кода — защёлка `Lock` (`__HAL_LOCK`, разобрана в 5.2): она закрывает короткое окно запуска, пока функция переписывает поля дескриптора. Состояние же занято всю операцию — от запуска до обратного вызова конца.

Рецепт. Код возврата HAL проверяется всегда — это не украшение:

```
if (HAL_UART_Transmit_IT(&huart1, buf, len) != HAL_OK) {
    /* порт занят: в очередь, счётчик потерь — но не делать вид, что ушло */
}
```

Если сообщения рождаются быстрее, чем уходят в линию, честное решение — кольцевой буфер с отправкой из `TxCpltCallback`, а не ожидание в цикле у занятого порта.

5a.4 Приём по прерыванию: одна порция на запуск

`HAL_UART_Receive_IT(&huart1, buf, N)` — это не «включить приём навсегда», а «принять ровно N байт». Функция запоминает буфер, ставит `RxState = BUSY_RX`, включает прерывание RXNE и возвращается. Каждый пришедший байт обработчик перекладывает в буфер, а на N-м делает вот что:

```
/* Disable the UART Data Register not empty Interrupt */
__HAL_UART_DISABLE_IT(huart, UART_IT_RXNE);

/* Disable the UART Parity Error Interrupt */
__HAL_UART_DISABLE_IT(huart, UART_IT_PE);

/* Disable the UART Error Interrupt: (Frame error, noise error, overrun error) */
__HAL_UART_DISABLE_IT(huart, UART_IT_ERR);

/* Rx process is completed, restore huart->RxState to Ready */
huart->RxState = HAL_UART_STATE_READY;
```

— выключает приёмные прерывания совсем и только потом зовёт `HAL_UART_RxCpltCallback`. Отсюда два следствия.

Первое: раз `RxState` уже `READY`, перезапуск приёма **прямо внутри обратного вызова** законен — и обязателен, если байты идут потоком:

```
void HAL_UART_RxCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart)
{
    if (huart->Instance == USART1) {
        push_byte(rx_byte);              /* в очередь; разбор — в основном цикле */
        HAL_UART_Receive_IT(huart, (uint8_t *)&rx_byte, 1);   /* RxState уже READY */
    }
}
```

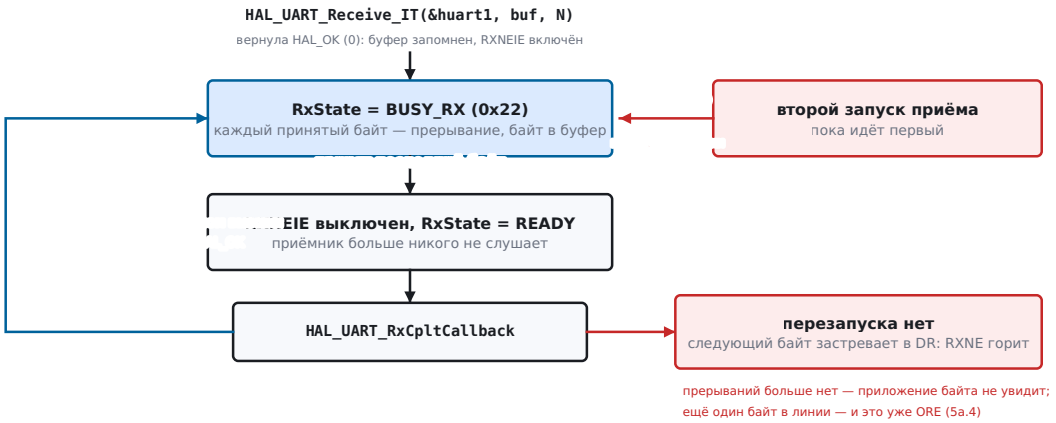
Второе: если перезапуска нет, порт глохнет молча. Следующий байт железо примет в `DR`, но прерывание выключено — обратных вызовов больше не будет. Ещё один байт — и это уже переполнение: флаг ORE (раздел 16.4).

Опыт в QEMU (машина `netduinoplus2`, STM32F405; собран настоящий HAL из пака — файлы и скрипт в `_verify/hal5a/`). Программа запускает приём одного байта, тут же пробует запустить второй раз, потом хост шлёт два байта — `A` и `B`:

```
r1=0x00000000 rxstate=0x00000022 r2=0x00000002
rx_count=0x00000001 byte=0x00000041
sr=0x000000e0 rxneie=0x00000000 rx_count=0x00000001
stuck=0x00000042 r3=0x00000000
```

Первый запуск — `HAL_OK`, состояние 0x22 (`BUSY_RX`), повторный тут же — `HAL_BUSY` (2), молча. Пришёл байт 0x41 (`A`), обратный вызов сработал один раз — и всё: в `SR` = 0xE0 горит RXNE (бит 5), но RXNEIE снят, счётчик замер на единице. Байт 0x42 (`B`) так и лежит в `DR` — приложение его не получило, пока программа не забрала его руками. После этого `RxState` снова `READY`, и новый запуск приёма вернул 0.

Приём по прерыванию: один запуск — одна порция



Опыт в QEMU, машина netduinoplus2, настоящий HAL из пака (_verify/hal5a): повторный запуск вернул 2 (HAL_BUSY) при RxState 0x22;
после приёма байта 0x41 счётчик обратных вызовов замер на единице, а байт 0x42 так и остался лежать в DR — приложение его не получило.

Про ORE и `ErrorCallback`. Ошибки приёма HAL делит на две группы. Помеха, ошибка кадра — «неблокирующие»: `HAL_UART_ErrorCallback` вызывается, но приём продолжается. Переполнение — «блокирующее»:

```
dmarequest = HAL_IS_BIT_SET(huart->Instance->CR3, USART_CR3_DMAR);
if (((huart->ErrorCode & HAL_UART_ERROR_ORE) != RESET) || dmarequest)
```

в этой ветке HAL сначала останавливает приём — снимает прерывания и ставит `RxState = READY` — и лишь потом зовёт `ErrorCallback`. Причём байт, который успел прийти вместе с ошибкой, обработчик забирает из `DR` **до** вашего обратного вызова — данные не пропадают, пропадает запущенный приём. Поэтому пустой `ErrorCallback` — это порт, который после первого же переполнения замолкает навсегда. Минимальный правильный вариант:

```
void HAL_UART_ErrorCallback(UART_HandleTypeDef *huart)
{
    if (huart->Instance == USART1) {
        HAL_UART_Receive_IT(huart, (uint8_t *)&rx_byte, 1);   /* после ORE приём поднимают заново */
    }
}
```

5a.5 Приём любой длины: ReceiveToIdle

Принимать по одному байту через `Receive_IT` — это прерывание на каждый байт и перезапуск в каждом обратном вызове; на 115200 это ещё терпимо, на мегабитных скоростях — уже нет. В 16.5 та же задача решена регистрами: пауза в линии взводит флаг IDLE, DMA складывает байты без процессора. У HAL для этой связки есть готовая обёртка:

```
uint8_t rx_dma[256];

void rx_start(void)
{
    HAL_UARTEx_ReceiveToIdle_DMA(&huart1, rx_dma, sizeof(rx_dma));
    __HAL_DMA_DISABLE_IT(&hdma_usart1_rx, DMA_IT_HT);   /* вызов на половине буфера не нужен */
}

void HAL_UARTEx_RxEventCallback(UART_HandleTypeDef *huart, uint16_t Size)
{
    if (huart->Instance == USART1) {
        parse(rx_dma, Size);             /* Size — сколько байт лежит от начала буфера */
        rx_start();                      /* и снова: запуск — порция — запуск */
    }
}
```

`HAL_UARTEx_ReceiveToIdle_DMA` запускает обычный приём в DMA и дополнительно включает прерывание IDLE. Обратный вызов у него свой — `HAL_UARTEx_RxEventCallback`, и приходит он в трёх случаях:

Событие	Когда	Size
пауза в линии (IDLE)	пакет кончился раньше буфера	сколько уже принято
половина буфера	DMA прошёл середину	половина буфера
буфер полон	DMA дошёл до конца	весь буфер

Канал DMA должен быть настроен и привязан к `hdmarx` заранее — CubeMX делает это в `MX_DMA_Init`. Есть и родственники: `HAL_UARTEx_ReceiveToIdle` (блокирующий, с таймаутом) и `HAL_UARTEx_ReceiveToIdle_IT`.

> ⚠ **`Size` — это позиция, а не приращение.** Обратный вызов на половине буфера сообщит `Size` = 128, следом придёт IDLE с `Size` = 150 — из них новых байт только 22. В режиме Normal, как в рецепте выше, проще всего перезапускать приём после каждого пакета и всегда разбирать буфер с нуля. Вызов на половине буфера в этой схеме только мешает — потому он и выключен строкой `__HAL_DMA_DISABLE_IT`. В кольцевом режиме DMA придётся вести свой указатель «докуда разобрано».

5a.6 HAL_GetTick: часы всей библиотеки

Всё, что в HAL называется `Timeout`, меряется одним счётчиком:

```
__weak uint32_t HAL_GetTick(void)
{
  return uwTick;
}
```

`uwTick` растёт на единицу в прерывании: `HAL_Init` при старте настраивает SysTick на 1 мс, а сгенерированный `SysTick_Handler` из `stm32f4xx_it.c` зовёт `HAL_IncTick`. Приоритет тика задаёт `TICK_INT_PRIORITY` в `stm32f4xx_hal_conf.h`, и по умолчанию это 0x0F — **самый низкий** из шестнадцати (раздел 7).

Отсюда классическая ловушка. `HAL_Delay` — это цикл ожидания по тому же счётчику:

```
__weak void HAL_Delay(uint32_t Delay)
{
  uint32_t tickstart = HAL_GetTick();
  uint32_t wait = Delay;

  /* Add a freq to guarantee minimum wait */
  if (wait < HAL_MAX_DELAY)
  {
    wait += (uint32_t)(uwTickFreq);
  }

  while((HAL_GetTick() - tickstart) < wait)
  {
  }
}
```

Позовите его — или любую блокирующую функцию HAL с таймаутом — из обработчика прерывания с приоритетом выше или равным SysTick, и `uwTick` перестанет расти: прерывание тика не может вытеснить ваше. Цикл станет вечным. Варианта два: не звать HAL из обработчиков (правильный) или поднять приоритет тика (терпимый: `TICK_INT_PRIORITY` в конфигурации).

Заодно из листинга видно: `wait += uwTickFreq` — к задержке всегда прибавляется один тик, иначе `HAL_Delay(1)`, вызванный за микросекунду до прерывания тика, вернулся бы почти сразу. Так что `HAL_Delay(1)` — это «от 1 до 2 мс», а не «ровно 1 мс».

Тайм-база на TIM6. SysTick — законная собственность ОС: FreeRTOS забирает его себе (разделы 23–24). Чтобы у HAL остались свои часы, CubeMX при включённой ОС предлагает перенести тайм-базу на таймер, обычно TIM6. В паке лежит готовый образец `stm32f4xx_hal_timebase_tim_template.c`: он переопределяет слабую `HAL_InitTick`, разгоняет TIM6 на счёт 1 МГц с периодом 999 — прерывание раз в миллисекунду, — и `HAL_IncTick` переезжает в `TIM6_DAC_IRQHandler`. Для кода разницы нет: `HAL_GetTick` как возвращал миллисекунды, так и возвращает.

5a.7 Шаблоны на каждый день

Четыре фрагмента, закрывающие большинство бытовых задач. Все они собраны компилятором (файл `_verify/hal5a/templates5a.c`); подробности каждого блока — в его разделе.

I2C: чтение из EEPROM одной функцией (раздел 17). `Mem_Read` сам делает всю транзакцию: старт, адрес микросхемы, адрес ячейки, повторный старт, чтение с NAK в конце.

```
#define EEPROM_ADDR (0x50 << 1)          /* HAL ждёт 7-битный адрес уже сдвинутым */

uint8_t page[32];

void eeprom_read(void)
{
    if (HAL_I2C_Mem_Read(&hi2c1, EEPROM_ADDR, 0x0000, I2C_MEMADD_SIZE_16BIT,
                         page, sizeof(page), 100) != HAL_OK)
        error();
}
```

Сдвиг `<< 1` — не украшение: HAL кладёт параметр в линию как есть, только подставляя в младший бит направление. Передадите несдвинутый `0x50` — на линии окажется чужой адрес 0x28, и устройство не ответит.

SPI: обмен с ручным CS (раздел 18). SPI всегда дуплекс, поэтому основная функция — `TransmitReceive`; выводом CS HAL не управляет:

```
uint8_t tx[4] = {0x9F, 0, 0, 0}, rx[4];
HAL_GPIO_WritePin(CS_GPIO_Port, CS_Pin, GPIO_PIN_RESET);
HAL_SPI_TransmitReceive(&hspi1, tx, rx, sizeof(tx), 100);
HAL_GPIO_WritePin(CS_GPIO_Port, CS_Pin, GPIO_PIN_SET);
```

АЦП по кругу через DMA (раздел 14):

```
uint16_t adc_buf[16];

void adc_start(void)
{
    HAL_ADC_Start_DMA(&hadc1, (uint32_t *)adc_buf, 16);   /* длина — в преобразованиях */
}
```

Приведение `(uint32_t *)` обманчиво: данные не 32-битные, просто сигнатура у функции одна на все разрядности, а ширину переноса задаёт настройка канала DMA. Длина — в преобразованиях, не в байтах.

ШИМ: канал молчит, пока его не запустили (раздел 13):

```
HAL_TIM_PWM_Start(&htim3, TIM_CHANNEL_1);
__HAL_TIM_SET_COMPARE(&htim3, TIM_CHANNEL_1, 500);
```

`MX_TIM3_Init` только настраивает: включает выход и счёт именно `HAL_TIM_PWM_Start`. Скважность на ходу меняют макросом `__HAL_TIM_SET_COMPARE` — это прямая запись в `CCR1`, без переинициализации.

У каждой из этих функций есть братья `_IT` и `_DMA` со своими обратными вызовами: `HAL_I2C_MemRxCpltCallback`, `HAL_SPI_TxRxCpltCallback`, `HAL_ADC_ConvCpltCallback`, `HAL_TIM_PeriodElapsedCallback` — схема из 5a.2 повторяется в каждом блоке дословно.

5a.8 Свои обратные вызовы: слабые функции и указатели

По умолчанию обратные вызовы — слабые функции (механика и главная ловушка, опечатка в имени, разобраны в 5.7). В `stm32f4xx_hal_uart.c` их одиннадцать: `MspInit`, `MspDeInit`, по паре «готово»/«половина» на передачу и приём, `ErrorCallback`, три варианта завершения `Abort` и `RxEventCallback`. Слабая функция одна на все экземпляры блока — потому внутри принято разбирать, кто пришёл, по `huart->Instance`.

У этого способа есть предел: обработчик выбирается на этапе компоновки, один и навсегда. Второй механизм — **указатели в дескрипторе** — включается в `stm32f4xx_hal_conf.h`:

```
#define  USE_HAL_UART_REGISTER_CALLBACKS        1U /* UART register callback disabled      */
```

(комментарий в шаблоне описывает значение по умолчанию — 0). Тогда в `UART_HandleTypeDef` появляются поля `TxCpltCallback`, `RxCpltCallback` и остальные, а привязка делается на ходу:

```
HAL_UART_Init(&huart1);              /* Init ставит во все указатели слабые заглушки */
HAL_UART_RegisterCallback(&huart1, HAL_UART_RX_COMPLETE_CB_ID, on_rx_done);
```

Порядок важен: регистрация разрешена в состоянии `READY`, то есть **после** `HAL_UART_Init` (до неё — только `MspInit`/`MspDeInit`, пока `gState` равен `RESET`). Выгода — разные обработчики на разные порты и замена на лету; цена — лишний уровень косвенности и указатели, которые надо не забыть зарегистрировать. В одиночных проектах слабых функций хватает; указатели нужны библиотекам, которые не могут занять глобальное имя `HAL_UART_RxCpltCallback` у пользователя.

StdPeriph в старом коде. Примеры до ≈2014 года написаны на SPL (раздел 5.1) — её видно сразу по паре «функция + флаг» и структурам с приставкой блока:

```
USART_InitTypeDef u;
u.USART_BaudRate = 115200;
/* ... */
USART_Init(USART1, &u);
USART_Cmd(USART1, ENABLE);

USART_SendData(USART1, 'A');
while (USART_GetFlagStatus(USART1, USART_FLAG_TC) == RESET) { }
```

Дескрипторов, состояний и обратных вызовов в SPL нет — это тонкие обёртки над регистрами, по духу ближе к сегодняшнему LL. Читать такой код можно буквально: `USART_SendData` — запись в `DR`, `USART_GetFlagStatus` — чтение `SR`. Переносить его в новый проект стоит либо на регистры (раздел 16), либо на HAL целиком; смешивать SPL и HAL в одном проекте нельзя — они по-разному распоряжаются одними и теми же регистрами.

5a.9 Грабли

Код возврата не проверен — сообщения «теряются». Второй вызов по занятому порту молча возвращает `HAL_BUSY`. Проверять возврат, очередь — из `TxCpltCallback` (5a.3).

Буфер для `_IT`/`_DMA` на стеке. Функция вернулась сразу, массив умер, прерывания досылают мусор. Буферы — статические (5a.2).

Приём принял порцию и замолк. `Receive_IT` — одна порция на запуск: на последнем байте RXNEIE выключается. Перезапуск — прямо в `RxCpltCallback` (5a.4, опыт в QEMU).

Пустой `ErrorCallback` — порт умирает после первого ORE. Переполнение — «блокирующая» ошибка: HAL останавливает приём и ждёт, что вы его поднимете (5a.4).

`HAL_Delay` в обработчике прерывания. SysTick с приоритетом 0x0F не вытеснит ваш обработчик — счётчик замрёт, цикл станет вечным (5a.6).

`Size` в `RxEventCallback` — позиция, а не приращение. И не забудьте про вызов на половине буфера, если он вам не нужен (5a.5).

5a.10 Итоги

- Дескриптор — настройки плюс состояние; он глобальный, потому что его делят `main` и обработчик прерывания. Один блок — ровно один дескриптор.
- Состояний два: `gState` (блок и передача) и `RxState` (приём) — передача и приём идут одновременно. `READY` = 0x20, `BUSY_TX` = 0x21, `BUSY_RX` = 0x22.
- Три версии каждой операции: блокирующая (процессор занят весь обмен, таймаут общий на посылку), `_IT` (прерывание на каждый байт), `_DMA` (процессор свободен). Конец передачи в `_IT` и `_DMA` объявляет прерывание TC — оттуда и приходит `TxCpltCallback`.
- Занятый порт отвечает `HAL_BUSY` (2) — молча. Код возврата проверяется всегда.
- `Receive_IT` принимает одну порцию и выключает приём; перезапуск — внутри `RxCpltCallback` (`RxState` к этому моменту уже `READY`). Проверено в QEMU на настоящем HAL из пака.
- ORE — «блокирующая» ошибка: HAL останавливает приём до `ErrorCallback`; пустой `ErrorCallback` = мёртвый порт.
- Пакеты переменной длины — `HAL_UARTEx_ReceiveToIdle_DMA` + `RxEventCallback`; `Size` там — позиция в буфере, и вызов приходит ещё на половине буфера и при его заполнении.

- `HAL_GetTick` — часы всех таймаутов: SysTick, 1 мс, приоритет 0x0F — самый низкий; `HAL_Delay(1)` ждёт 1–2 мс; под FreeRTOS тайм-базу HAL переносят на TIM6 (1 МГц, период 999).
- Обратные вызовы: слабые функции — просто, но одна на всех и навсегда; `USE_HAL_*_REGISTER_CALLBACKS` = 1 даёт указатели в дескрипторе, регистрировать после `Init`.
- SPL в старом коде — «функция + флаг», без состояний; с HAL в одном проекте не смешивать.

Дальше: раздел 6 «Тактирование (RCC)» — дерево тактов, PLL, настройка на 72 МГц вручную и почему неверный `HSE_VALUE` ломает все задержки.

II. Ядро и системные механизмы

6. Тактирование (RCC)

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Микроконтроллер после включения работает не на паспортных 72 или 168 МГц, а на встроенном генераторе — 8 МГц у F1, 16 МГц у F4. Разогнать его до максимума — задача блока RCC, и делается это в строго определённом порядке. Нарушите порядок — получите либо зависание, либо кристалл, который работает через раз.

6.1 Четыре источника тактов

Источник	Что это	Частота	Когда нужен
HSI	внутренний RC-генератор	8 МГц (F1), 16 МГц (F4)	стартовый, работает всегда
HSE	внешний кварц или генератор	4–16 МГц (F1), 4–26 МГц (F4)	когда нужна точность
LSI	внутренний низкочастотный RC	~40 кГц (F1), 32 кГц (F4)	сторожевой таймер, пробуждение
LSE	часовой кварц	32 768 Гц	часы реального времени

HSI против HSE. Внутренний генератор запускается мгновенно и не требует деталей на плате, но его точность около ±1 % и она плывёт с температурой. Для мигания светодиодом этого хватит, для UART на 115200 бод — уже впритык, для USB — недостаточно категорически: там нужен именно кварц.

Зачем LSI, если есть LSE. LSI неточен, зато работает всегда и не зависит от внешних деталей — именно поэтому от него питается независимый сторожевой таймер: если остановится вся остальная тактовая система, сторож продолжит считать и перезапустит камень.

6.2 Дерево тактов

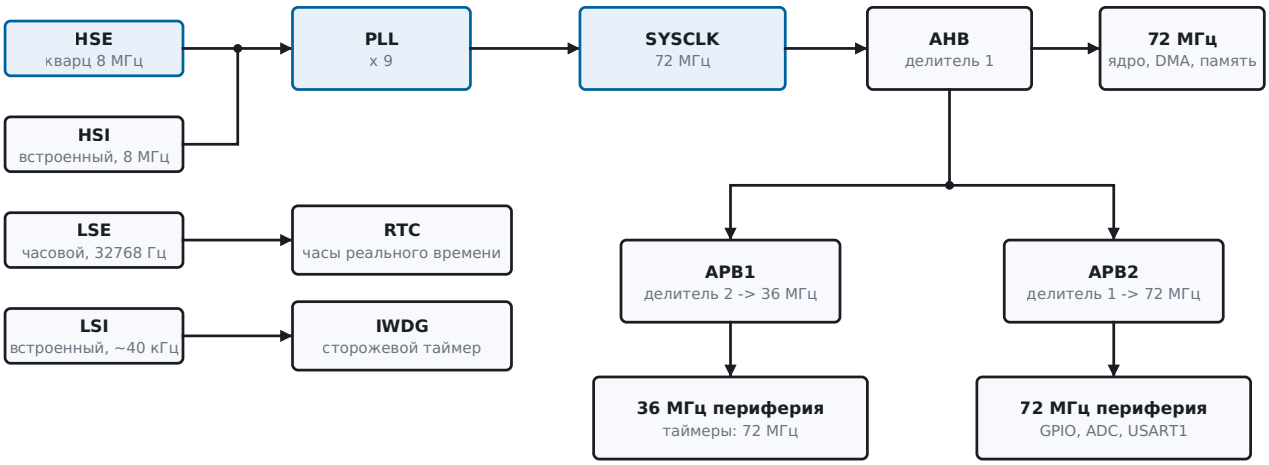
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
clock tree	дерево тактов
high-speed internal / external (HSI / HSE)	внутренний / внешний высокочастотный
low-speed internal / external (LSI / LSE)	внутренний / внешний низкочастотный
phase-locked loop (PLL)	схема фазовой автоподстройки частоты
prescaler	предделитель
multiplication factor	множитель
clock security system (CSS)	система защиты тактирования
wait states / latency	такты ожидания
prefetch buffer	буфер предвыборки
peripheral clock enable	разрешение тактирования периферии

Оригинал	Перевод
ready flag	флаг готовности
switch / switch status (`SW` / `SWS`)	выбор источника / подтверждение выбора

Источник сам по себе ничего не даёт: частота проходит через умножитель PLL, затем через делители шин, и до каждого блока периферии доезжает своя.

Дерево тактов STM32F103: 72 МГц от кварца 8 МГц



APB1 обязан оставаться не выше 36 МГц — отсюда делитель 2.
Таймеры на APB1 получают удвоенную частоту шины: при делителе больше единицы их тактирование умножается на 2, поэтому счёт идёт от 72 МГц, а не от 36.

Читается слева направо: кварц 8 МГц → PLL умножает на 9 → 72 МГц становятся системной частотой → делитель AHB (у нас 1) даёт `HCLK` для ядра, памяти и DMA → дальше два делителя на шины периферии.

Ограничения, которые нельзя нарушать (F1):

Шина	Предел	В конфигурации 72 МГц
SYSCLK, HCLK	72 МГц	72 МГц
APB2	72 МГц	72 МГц, делитель 1
APB1	**36 МГц**	36 МГц, делитель 2
ADC	14 МГц	делитель 6 от APB2

Хитрость с таймерами. Таймеры получают **удвоенную** частоту своей шины APB, если её делитель больше единицы. То есть при APB1 = 36 МГц таймеры на ней считают от 72 МГц, а не от 36; APB2 у F1 работает без делителя, и удвоения там нет. Это не ошибка документации, а особенность разводки тактов — но она регулярно ломает расчёт периода у тех, кто о ней не знает (подробнее в разделе 13).

6.3 Настройка 72 МГц вручную

Порядок действий важен: сначала кварц, потом задержки Flash, потом делители, и только в конце — переключение системы на PLL.

```
#define HSE_TIMEOUT  0x5000u

uint8_t SystemClock_72MHz(void)
{
    uint32_t timeout = HSE_TIMEOUT;

    /* 1. Запускаем кварц и ждём готовности — обязательно с таймаутом. */
    RCC->CR |= RCC_CR_HSEON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY)) {
        if (--timeout == 0u) {
            return 1u;                  /* кварц не завёлся */
        }
    }

    /* 2. Flash не успевает за ядром: предвыборка и два такта ожидания. */
    FLASH->ACR |= FLASH_ACR_PRFTBE;
    FLASH->ACR = (FLASH->ACR & ~FLASH_ACR_LATENCY) | 2u;   /* LATENCY = 010: два такта */

    /* 3. Делители шин: AHB = 72, APB2 = 72, APB1 = 36. */
    RCC->CFGR &= ~(RCC_CFGR_HPRE | RCC_CFGR_PPRE1 | RCC_CFGR_PPRE2);
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_HPRE_DIV1;
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_PPRE2_DIV1;
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_PPRE1_DIV2;

    /* 4. PLL: источник HSE, множитель 9. */
    RCC->CFGR &= ~(RCC_CFGR_PLLSRC | RCC_CFGR_PLLXTPRE | RCC_CFGR_PLLMULL);
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_PLLSRC_HSE;
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_PLLMULL9;

    /* 5. Запускаем PLL и ждём захвата. */
    RCC->CR |= RCC_CR_PLLON;
    timeout = HSE_TIMEOUT;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLLRDY)) {
        if (--timeout == 0u) {
            return 1u;
        }
    }

    /* 6. Переключаемся и убеждаемся, что переключение состоялось. */
    RCC->CFGR &= ~RCC_CFGR_SW;
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_SW_PLL;
    while ((RCC->CFGR & RCC_CFGR_SWS) != RCC_CFGR_SWS_PLL) {
    }

    return 0u;
}
```

Три вещи, которые стоит заметить.

Таймаут в ожидании кварца. В большинстве примеров пишут просто `while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY)) {}`. Если кварц не запаян, повреждён или плата с браком — программа зависнет здесь навсегда, без всяких признаков жизни. Возврат кода ошибки позволяет откатиться на HSI и хотя бы моргнуть светодиодом.

`SW` и `SWS` — разные поля. В `SW` вы записываете желаемый источник, а `SWS` железо заполняет само, подтверждая фактический. Проверять надо именно `SWS`: между записью и переключением проходит несколько тактов, и если PLL не захватил частоту, система останется на прежнем источнике.

Множитель кодируется со сдвигом. `RCC_CFGR_PLLMULL9` — это значение 7 в поле `PLLMUL`, потому что кодировка идёт как «множитель минус два». Поэтому не пытайтесь писать туда девятку.

> ⚠ **Одно имя — разные числа.** В заголовке пака Keil `stm32f10x.h` `FLASH_ACR_LATENCY_2` равно 2 — «два такта». В заголовке Cube `stm32f103xb.h` (его подключает `stm32f1xx.h` в проектах CubeIDE и HAL) то же имя — это бит 2, то есть 4: поле получит `100`, а такого значения в описании регистра нет. Два такта там — `FLASH_ACR_LATENCY_1`, в HAL — `FLASH_LATENCY_2`. Поэтому в листинге поле записано числом: строка верна с обоими заголовками.

6.4 Задержки Flash — почему обязательно

Flash-память медленнее ядра. На 72 МГц одно чтение команды не успевает за такт, и контроллер Flash должен вставлять такты ожидания.

Частота ядра (F1)	Тактов ожидания
до 24 МГц	0
24–48 МГц	1
48–72 МГц	2

> ⚠ **Порядок критичен.** Задержки выставляются **до** повышения частоты. Если сначала переключиться на 72 МГц, а потом настраивать `FLASH->ACR`, процессор начнёт читать команды быстрее, чем Flash их отдаёт, и свалится в HardFault ещё до того, как дойдёт до нужной строки. Обратный порядок (сначала уменьшить частоту, потом снизить задержки) тоже важен при понижении частоты.

Предвыборка (`PRFTBE`) читает Flash с опережением и частично компенсирует задержки — включать её стоит всегда.

6.5 Тактирование периферии

Отдельная и самая частая ошибка новичка: настроить периферию, но забыть подать на неё такт. Регистр не запишется, а компилятор ничего не скажет.

```
RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPCEN;    /* порт C */
RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_ADC1EN;    /* АЦП 1  */
RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM2EN;    /* таймер 2 */
```

Что на какой шине у F1:

Шина	Что на ней
AHB	DMA, SRAM, Flash, CRC
APB2 (72 МГц)	GPIO, AFIO, ADC1/2/3, USART1, SPI1, TIM1, TIM8
APB1 (36 МГц)	USART2/3, SPI2/3, I2C1/2, TIM2…TIM7, CAN, USB, PWR, DAC

Отсюда практическое следствие: `USART1` тактируется вдвое быстрее, чем `USART2`, и при одинаковых настройках делителя даст другую скорость. Регистр `BRR` считается от частоты **своей** шины.

> ⚠ После включения такта периферии сделайте хотя бы одну «холостую» операцию, прежде чем писать в её регистры. На высоких частотах между записью в `APBxENR` и готовностью периферии проходит несколько тактов; библиотеки ST для этого вставляют чтение регистра обратно. На практике проблема возникает редко, но диагностируется мучительно.

6.6 То же на F4: 168 МГц

У F4 дерево сложнее: PLL получил три делителя вместо одного множителя.

```
SYSCLK = HSE / M × N / P        частота USB = HSE / M × N / Q
```

Для 168 МГц от кварца 8 МГц: `M = 8`, `N = 336`, `P = 2`, `Q = 7`.

```
8 МГц / 8   = 1 МГц      ← вход VCO, допустимо 1…2 МГц
1 МГц × 336 = 336 МГц    ← выход VCO, допустимо 100…432 МГц
336 / 2     = 168 МГц    ← системная частота
336 / 7     = 48 МГц     ← ровно то, что требует USB
```

```
#define PLL_M   8u
#define PLL_N   336u
#define PLL_P   2u
#define PLL_Q   7u

/* Питание ядра: для 168 МГц нужен режим регулятора Scale 1. */
RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_PWREN;
PWR->CR |= PWR_CR_VOS;

/* Делители шин: APB1 не выше 42 МГц, APB2 не выше 84 МГц. */
RCC->CFGR &= ~(RCC_CFGR_HPRE | RCC_CFGR_PPRE1 | RCC_CFGR_PPRE2);
RCC->CFGR |= RCC_CFGR_HPRE_DIV1;
RCC->CFGR |= RCC_CFGR_PPRE1_DIV4;
RCC->CFGR |= RCC_CFGR_PPRE2_DIV2;

/* PLLCFGR собирается целиком: поле P кодируется как (P/2 − 1). */
RCC->PLLCFGR = PLL_M
             | (PLL_N << RCC_PLLCFGR_PLLN_Pos)
             | (((PLL_P >> 1u) - 1u) << RCC_PLLCFGR_PLLP_Pos)
             | (PLL_Q << RCC_PLLCFGR_PLLQ_Pos)
             | RCC_PLLCFGR_PLLSRC_HSE;

/* Flash: 5 тактов ожидания на 168 МГц при 3,3 В, плюс кэши команд и данных. */
FLASH->ACR = FLASH_ACR_ICEN | FLASH_ACR_DCEN | FLASH_ACR_PRFTEN
           | FLASH_ACR_LATENCY_5WS;
```

Чем отличается от F1:

	F1	F4
PLL	один множитель ×2…×16	делители M, N, P, Q
пределы шин	APB1 36, APB2 72	APB1 42, APB2 84
задержка Flash на максимуме	2 такта	5 тактов
кэш Flash	только предвыборка	кэши команд и данных
режим питания	нет	нужен Scale 1 через `PWR->CR`
частота HSI	8 МГц	16 МГц

> ⚠ **Про `Q` забывают чаще всего.** Он влияет только на USB, SDIO и генератор случайных чисел. Собрали дерево «на глаз», получили красивые 168 МГц — и потом неделю ищете, почему USB-устройство не определяется компьютером. USB требует **ровно** 48 МГц: при `N = 336` подходит `Q = 7`, при других `N` может не существовать целого делителя вовсе.
>
> ⚠ **Вход VCO держите ближе к 2 МГц.** Формально допустимо 1…2 МГц, но чем ниже частота на входе, тем выше собственный шум PLL. ST рекомендует 2 МГц, то есть для кварца 8 МГц лучше `M = 4`, а не 8 — с соответствующим пересчётом `N`.

6.7 F0 и G0: тактирование

У младших серий дерево проще, чем у F4, и обе умеют работать на полной частоте от внутреннего генератора — кварц нужен только ради точности:

	F1	F0	G0
внутренний HSI	8 МГц	8 МГц	16 МГц
предел частоты	72 МГц	48 МГц	64 МГц
PLL	множитель	множитель ×2…×16	делители M, N, R, как у G4 и L4
шины APB	две	одна	одна
тактов ожидания Flash на максимуме	2	1	2

Частоты HSI — из заголовков LL: `HSI_VALUE` = 8 МГц у F0 и 16 МГц у G0.

F0: 48 МГц без кварца. HSI делится на 2 и умножается на 12. Множитель кодируется со сдвигом на два, как у F1: `RCC_CFGR_PLLMUL12` — это 10 в поле `PLLMUL`. Поле задержки Flash — один бит: 0 или 1 такт, и один нужен уже выше 24 МГц:

```
FLASH->ACR = FLASH_ACR_PRFTBE | FLASH_ACR_LATENCY;   /* выше 24 МГц — один такт ожидания */
RCC->CFGR = (RCC->CFGR & ~(RCC_CFGR_PLLSRC | RCC_CFGR_PLLMUL | RCC_CFGR_PPRE))
          | RCC_CFGR_PLLSRC_HSI_DIV2 | RCC_CFGR_PLLMUL12;
RCC->CR |= RCC_CR_PLLON;
RCC->CFGR = (RCC->CFGR & ~RCC_CFGR_SW) | RCC_CFGR_SW_PLL;
```

У F072 есть ещё HSI48 — отдельный генератор на 48 МГц для USB, его включает бит `HSI48ON` в `RCC->CR2`. Сам по себе он для USB неточен: заводская калибровка держит −2,8…+2,9 % при 25 °C и −4,9…+4,7 % во всём диапазоне температур, а USB Full Speed требует ±0,25 % (раздел 20). Точность даёт блок CRS: он подстраивает HSI48 по пакетам SOF, которые хост шлёт раз в миллисекунду. После сброса источник синхронизации у CRS уже USB SOF, а тактом USB уже

выбран HSI48 (бит `USBSW` в `RCC->CFGR3` равен 0), так что остаётся включить такт блока (`RCC_APB1ENR_CRSEN`) и биты `CRS_CR_AUTOTRIMEN` и `CRS_CR_CEN`. Тогда USB работает без кварца.

G0: 64 МГц от HSI16. PLL здесь — делитель M, множитель N и делитель R на выходе системной частоты. Пределы берём из библиотеки LL (`stm32g0xx_ll_utils.c`): вход VCO 4…8 МГц, сам VCO 64…344 МГц, система не выше 64 МГц. HSI16 / 2 = 8 МГц, × 16 = 128 МГц, / 2 = 64 МГц:

```
RCC->PLLCFGR = RCC_PLLCFGR_PLLSRC_HSI
             | ((PLL_M - 1u) << RCC_PLLCFGR_PLLM_Pos)    /* M и R — «минус один» */
             | (PLL_N << RCC_PLLCFGR_PLLN_Pos)
             | ((PLL_R - 1u) << RCC_PLLCFGR_PLLR_Pos)
             | RCC_PLLCFGR_PLLREN;                      /* выход R разрешается отдельно */
```

В регистр уходит 0x30001012 — это видно в объектном файле. Две ловушки: M и R кодируются «минус один», а N — как есть; выход R без бита `PLLREN` молчит, и переключиться на PLL не получится. Задержку Flash — два такта при 64 МГц — выставляют первой и ждут, пока она вступит в силу:

```
FLASH->ACR = (FLASH->ACR & ~FLASH_ACR_LATENCY) | FLASH_ACR_LATENCY_1 | FLASH_ACR_PRFTEN;
while ((FLASH->ACR & FLASH_ACR_LATENCY) != FLASH_ACR_LATENCY_1) {
}
```

Источник системной частоты у G0 — трёхбитное поле: PLL — это 010 (`RCC_CFGR_SW_1`), а подтверждение читается в `SWS`, как у F1 и F4.

6.8 Подстройка HSI

Внутренний генератор — это RC-цепочка на кристалле, и её частота зависит от температуры и от партии. Отсюда и заявленные проценты: для мигания светодиодом всё равно, для UART на 115200 бод уже заметно (раздел 16: расхождение больше 2–3 % ломает приём). Но у HSI есть подстройка, и ею мало кто пользуется.

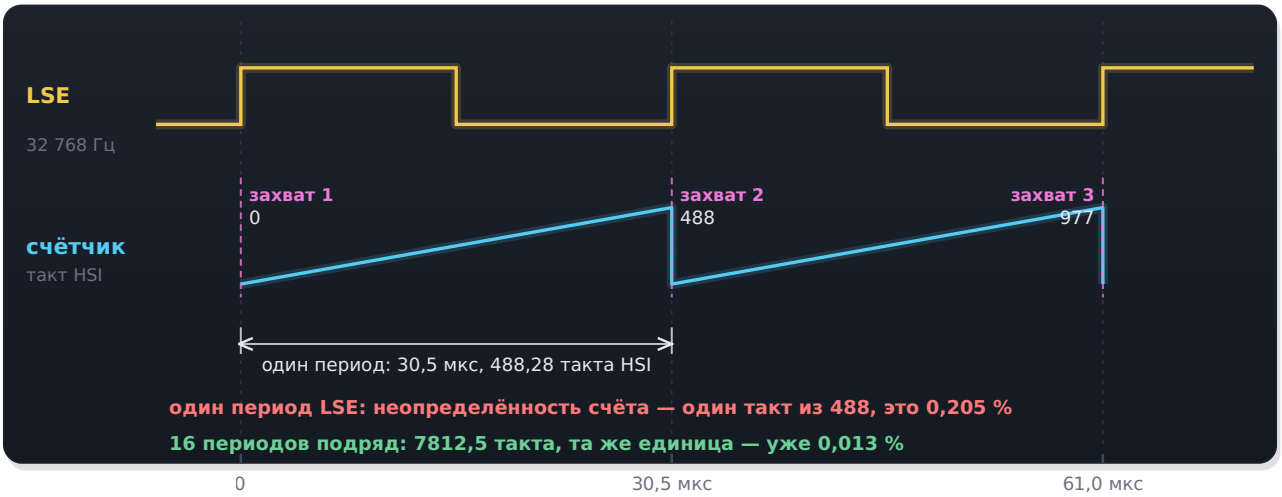
В `RCC->CR` под него отведены два поля:

Поле	Биты	Кто пишет
`HSICAL`	15:8	только чтение: заводская калибровка, её кладут при сбросе
`HSITRIM`	7:3	ваши пять бит, они складываются с заводскими

Заводское значение попадает в `HSICAL` само, а `HSITRIM` после сброса всегда равен середине диапазона — 16 из 31. Сдвигая его, частоту двигают вверх или вниз относительно заводской.

С чем сравнивать. Внутри камня есть один источник, которому можно верить, — часовой кварц LSE на 32 768 Гц. На вход захвата таймера его заводят внутри камня: у F4 это вход `TIM5_CH4`, поле `TI4_RMP` в `TIM5->OR` = 10 (01 — LSI, 11 — пробуждение RTC); у L4 — `TIM15` и `TIM16` через `TIMx->OR1`, у G0 — `TIM16` через `TIMx->TISEL`. У F1 такого пути нет: бит `CCO` в `BKP->RTCCR` выводит такт RTC, делённый на 64, на вывод TAMPER (`PC13`), и его соединяют проводом со входом захвата. Таймер, тактованный от HSI, считает между двумя фронтами LSE; сколько насчитал — столько тактов HSI укладывается в период часового кварца. При 16 МГц это 488,28 такта. Неопределённость счёта — один такт, то есть **0,205 %** за один период LSE: хуже, чем сама ошибка HSI, мерить так бессмысленно. Считать надо на длинном отрезке: за 16 периодов LSE набирается 7812,5 такта, и тот же единственный такт неопределённости даёт уже **0,013 %**.

Как измеряют HSI: таймер от HSI считает между фронтами часового кварца



Кварц 32 768 Гц — единственный источник в камне, которому можно верить; всё измерение сводится к счёту тактов между е
Отсюда правило: мерить надо на длинном отрезке — разрешение одного периода хуже самой ошибки HSI.

```
/* измерение: таймер от HSI считает между фронтами LSE, счёт за 16 периодов */
uint32_t ticks = capture_over(16);              /* захват 16 периодов LSE */
int32_t  want  = 16 * 16000000 / 32768;         /* сколько должно быть: 7812 */
int32_t  err   = (int32_t)ticks - want;         /* знак ошибки: быстрее или медленнее */
```

Дальше `HSITRIM` двигают на шаг, повторяют измерение и смотрят, в какую сторону и на сколько поехала частота: цена шага у разных камней своя, и её узнают тем же измерением, а не из головы.

> ⚠ `HSITRIM` живёт до сброса. После перезапуска поле снова равно 16, и если найденное значение нигде не сохранено, подстройка пропала. Хранят его в резервных регистрах или во флеш-памяти и восстанавливают при старте — вместе с проверкой, что кварц LSE вообще запустился.
>
> ⚠ Подстройка не превращает RC-цепочку в кварц. Она убирает постоянный сдвиг «эта партия быстрее», но не уход от нагрева: измерение верно для той температуры, при которой его сделали. Для USB и точных интерфейсов по-прежнему нужен HSE — либо, у F072, HSI48 с подстройкой блоком CRS (6.7).

6.9 Грабли

Кварц не той частоты. На плате распаян кварц 8 МГц, а в проекте прописано 25 МГц (значение по умолчанию у F4) — все расчёты уезжают в три раза. Признак: `HAL_Delay(1000)` отмеряет не секунду. Лечится определением `HSE_VALUE` в настройках проекта (см. раздел 2).

Бесконечное ожидание готовности. Без таймаута программа зависает на первом же цикле `while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY))`. Плата выглядит мёртвой, хотя дело всего лишь в кварце.

Забытый такт периферии. Самая частая причина «код правильный, а не работает». Записи в регистры уходят в никуда молча.

Проверка `SW` вместо `SWS`. Код выглядит рабочим, но фактически система может остаться на HSI, и всё будет идти в девять раз медленнее ожидаемого.

Система защиты тактов (CSS). У RCC есть механизм, который при пропадании HSE автоматически переключает систему на HSI и вызывает немаскируемое прерывание. Для изделий, где остановка недопустима, его включают битом `RCC_CR_CSSON` — но тогда нужно написать обработчик `NMI_Handler`, иначе камень уйдёт в бесконечный цикл по умолчанию.

Вывод такта наружу (MCO). На `PA8` можно вывести любую внутреннюю частоту — удобно проверить осциллографом, что PLL действительно настроен как задумано, вместо гадания по миганию светодиода.

6.10 Итоги

- После сброса камень работает от внутреннего RC-генератора: 8 МГц у F1, 16 МГц у F4. Всё остальное надо настраивать.
- Порядок настройки: кварц → задержки Flash → делители шин → PLL → переключение. Задержки Flash **до** повышения частоты, иначе HardFault.
- У F1 APB1 не выше 36 МГц, у F4 — не выше 42. Отсюда делители.
- Таймеры получают удвоенную частоту своей шины APB (APB1 или APB2), если её делитель больше 1.
- Ждать готовности всегда с таймаутом, подтверждение переключения читать из `SWS`, а не из `SW`.
- У F4 PLL описывается четвёркой M, N, P, Q; `Q` отвечает за 48 МГц для USB, и про него забывают чаще всего.
- Периферия не работает без включённого такта в `RCC->APBxENR` — и не сообщает об этом никак.

Дальше: раздел 7 «Прерывания и исключения» — NVIC, приоритеты, EXTI и обработка той же кнопки без опроса в цикле.

7. Прерывания и исключения

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Опрашивать кнопку в цикле — рабочий способ ровно до тех пор, пока в программе одна кнопка. Как только дел становится несколько, опрос превращается в клубок проверок, каждая из которых крадёт время у остальных. Прерывания решают это иначе: процессор занимается своим делом, а железо само дёргает его, когда случилось событие.

7.1 Опрос против прерывания

```
/* опрос: проверяем сами, тратим такты, можем пропустить короткое событие */
while (1) {
    if (GPIOA->IDR & GPIO_IDR_IDR0) { /* ... */ }
    if (USART1->SR & USART_SR_RXNE)  { /* ... */ }
    if (ADC1->SR & ADC_SR_EOC)       { /* ... */ }
}

/* прерывание: железо позовёт само, ровно когда нужно */
void EXTI0_IRQHandler(void) { /* ... */ }
void USART1_IRQHandler(void) { /* ... */ }
```

Прерывание — асинхронное событие, которое останавливает текущий код и передаёт управление обработчику. Сохранением контекста (регистры, адрес возврата) занимается само железо: у Cortex-M3 и M4 вход в обработчик занимает 12 тактов (плюс ожидание Flash), у M0 — 16, у M0+ — 15, и ни одной команды программы за это время не выполняется.

Терминология ARM. *Прерывание* приходит от железа, *исключение* порождается самим процессором — например, обращением по несуществующему адресу. В ARM прерывание считается частным случаем исключения.

Именно на прерываниях построена вытесняющая многозадачность: без аппаратной поддержки невозможно переключать контексты, не теряя ход выполнения. Отсюда и ОСРВ (часть IV).

7.2 Таблица векторов и NVIC

В самом начале Flash лежит **таблица векторов** — массив адресов обработчиков. Первая запись не адрес, а начальное значение указателя стека; дальше идут `Reset_Handler`, обработчики системных исключений, а за ними — векторы периферии.

Когда происходит событие, процессор берёт из таблицы адрес нужного обработчика и передаёт ему управление. Связывание происходит **по имени функции**: стартовый файл объявляет слабые заглушки, а ваша функция с тем же именем их замещает.

> ⚠ **Опечатка в имени обработчика не вызывает ошибки компиляции.** Напишете `EXTI0_IRQHander` вместо `EXTI0_IRQHandler` — проект соберётся, но прерывание уйдёт в пустую заглушку, обычно в бесконечный цикл. Никакой диагностики вы не получите; сверяйте имена со стартовым файлом.

NVIC (Nested Vectored Interrupt Controller) — блок внутри ядра, который решает, какое прерывание пустить первым и можно ли прервать текущий обработчик. «Nested» означает вложенность: обработчик с высоким приоритетом прерывает обработчик с низким.

7.3 Приоритеты

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
nested vectored interrupt controller	контроллер вложенных прерываний
interrupt service routine (ISR)	обработчик прерывания
vector table	таблица векторов
pending flag	флаг ожидания обслуживания
pre-emption priority	приоритет вытеснения
subpriority	подприоритет
to mask / unmask an interrupt	замаскировать / размаскировать
rising / falling edge trigger	запуск по нарастающему / спадающему фронту
interrupt mask register (`IMR`)	регистр маски прерываний
tail-chaining	сцепление обработчиков без выхода в основной код

У STM32 под приоритет отведено **4 бита — 16 уровней**, причём **меньшее число означает более высокий приоритет**. Ноль — самый срочный.

Четыре бита делятся на две части:

- **приоритет вытеснения** — может ли это прерывание прервать выполняющееся;
- **подприоритет** — кого пустить первым, если два события ждут одновременно и приоритет вытеснения у них одинаковый.

Соотношение задаётся группировкой:

```
NVIC_SetPriorityGrouping(3);   /* PRIGROUP = 3: все 4 бита — вытеснение; в HAL это
NVIC_PRIORITYGROUP_4 */
NVIC_SetPriority(EXTI0_IRQn, 5);
NVIC_EnableIRQ(EXTI0_IRQn);
```

Функция CMSIS принимает номер поля `PRIGROUP`, а не число бит вытеснения: 3 — четыре бита вытеснения, 4 — три бита вытеснения и один бит подприоритета. Константа `NVIC_PRIORITYGROUP_4` (её значение 3) объявлена в заголовке HAL, и в проекте на одних заголовках CMSIS строка с ней не соберётся.

Практический совет: не раздавайте приоритеты «по важности задачи». Раздавайте по **срочности реакции**. Обработчик, который обязан уложиться в микросекунды (захват таймера, приём байта), получает высокий приоритет; тот, где важен сам факт события (нажатие кнопки), — низкий.

> ⚠ Если вы работаете под FreeRTOS, у прерываний, из которых вызываются функции ОС, приоритет обязан быть **численно не меньше** порога (то есть логически не срочнее его). Порог в `FreeRTOSConfig.h` записан дважды: `configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY` (например, 5) — это число для `NVIC_SetPriority`, а `configMAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY` — то же число, сдвинутое в старшие биты байта приоритета: `5 << 4 = 0x50`. Нарушение приводит к редким и трудновоспроизводимым отказам. Подробно — в разделе 28.

7.4 SysTick

Единственный таймер, встроенный в само ядро, а не в периферию ST. Поэтому он есть у любого Cortex-M и код с ним переносится без правок.

```
SysTick_Config(SystemCoreClock / 1000u);   /* прерывание каждую миллисекунду */

volatile uint32_t ms_ticks = 0;

void SysTick_Handler(void)
{
    ms_ticks++;
}

void delay_ms(uint32_t ms)
{
    uint32_t start = ms_ticks;
    while ((ms_ticks - start) < ms) { }
}
```

Именно на нём построен `HAL_Delay`, и он же обычно даёт такт планировщику ОСРВ.

> Вычитание `ms_ticks - start` вместо сравнения `ms_ticks < start + ms` выбрано не случайно: беззнаковая арифметика корректно переживает переполнение счётчика, а сравнение с суммой — нет.

Что делает `SysTick_Config`. Это несколько записей в регистры ядра: `LOAD` — с какого числа считать вниз (на единицу меньше периода), `VAL` — текущее значение (любая запись обнуляет счётчик), `CTRL` — управление: `ENABLE` (бит 0) запускает счёт, `TICKINT` (бит 1) разрешает прерывание при переходе через ноль, `CLKSOURCE` (бит 2) берёт такт ядра, а не делённый на 8. Для 1 мс при 72 МГц функция пишет `LOAD = 71999` и `CTRL = 7` — все три бита.

Счётчик 24-разрядный. В `LOAD` помещается не больше `0xFFFFFF`, то есть период не длиннее 16 777 216 тактов: при 72 МГц это 233 мс, при 168 МГц — 99,9 мс. Секундный тик так не получить, и функция об этом не кричит — она просто возвращает 1 и ничего не включает. В прогоне на ядре Cortex-M4 с настоящей `SysTick_Config` из CMSIS число 16 777 216 прошло, 16 777 217 и 72 000 000 вернули 1, а `CTRL` остался нулём. Результат стоит проверять:

```
if (SysTick_Config(SystemCoreClock / 1000u) != 0u) {
    /* период не влез в 24 бита — SysTick не запущен */
}
```

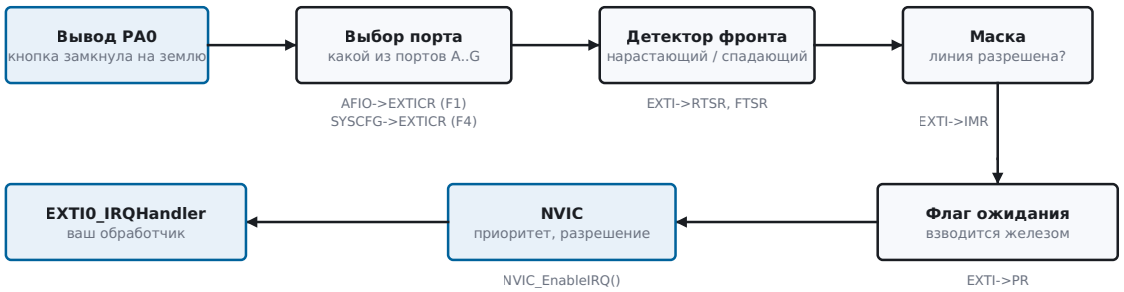
Ту же арифметику делает вкладка «SysTick» в калькуляторах приложения: такт и частота прерываний — `LOAD`, период на деле и самый долгий период, который помещается в 24 бита при этом такте.

`COUNTFLAG` сбрасывается чтением. Бит 16 регистра `CTRL` взводится, когда счётчик прошёл через ноль, и сбрасывается при чтении `CTRL` программой и при записи в `VAL`. Два чтения подряд в прогоне дали 1 и 0. Чтение отладчиком флаг обычно не трогает: отладочный порт помечает свои обращения битом `MasterType`, и такое чтение `COUNTFLAG` не сбрасывает. А вот любая лишняя строка программы, читающая `CTRL`, флаг съедает.

7.5 EXTI: как сигнал доходит до обработчика

Внешние прерывания от выводов проходят через отдельный блок — контроллер EXTI. Путь состоит из нескольких ступеней, и пропуск любой означает, что прерывание просто не придёт.

Путь внешнего прерывания: от кнопки до обработчика



Пропущен любой из шагов — прерывание не придёт, и никакой диагностики не будет.
Чаще всего забывают такт на AFIO (F1) или SYSCFG (F4): без него выбор порта
просто не записывается, и линия остаётся привязанной к порту A.
В обработчике флаг EXTI->PR сбрасывается записью ЕДИНИЦЫ — иначе вызовы пойдут по кругу.

Важное ограничение. Линий EXTI шестнадцать — по числу выводов в порту. Линия с номером *n* обслуживает вывод *n* **одного** из портов: `EXTI0` — это `PA0`, или `PB0`, или `PC0`, но не два сразу.

Вторая особенность — векторов меньше, чем линий:

Линии	Вектор
0, 1, 2, 3, 4	свой у каждой: `EXTI0_IRQn`…`EXTI4_IRQn`
5…9	один общий: `EXTI9_5_IRQn`
10…15	один общий: `EXTI15_10_IRQn`

В общем обработчике придётся выяснять, какая именно линия сработала, читая флаги `EXTI->PR`.

Два выхода одного детектора. Фронт на выводе ловит одна схема, а выходов у неё два, и разрешаются они разными регистрами:

Регистр	Куда уходит сигнал	Что происходит
`EXTI->IMR`	в NVIC	прерывание встаёт в очередь, ядро входит в обработчик
`EXTI->EMR`	прямо в ядро	ядро получает **событие**: обработчика нет, программа просто продолжается

Биты независимы — можно включить обе маски сразу: в опыте ниже после `IMR |= 1` и `EMR |= 1` оба регистра читаются как `0x00000001`.

Во что обходится обработчик. Перед входом в него ядро само кладёт на стек восемь слов — `R0–R3`, `R12`, `LR`, адрес возврата и `xPSR`. Это видно прямо в программе: главная запоминает указатель стека, обработчик — свой, разница получается **32 байта**. Ни одной команды обработчика к этому моменту ещё не выполнено.

Зачем нужно событие. Ядро умеет ждать двумя командами: `WFI` — до прерывания, `WFE` — до события. Событие будит ядро, не открывая обработчика: программа идёт дальше со следующей команды после `WFE`. Ни стека, ни вектора, ни сброса флага — поэтому «проснуться и продолжить свой цикл» стоит дешевле, чем «войти в обработчик, выйти и вернуться к тому же месту».

Тот же эффект другим путём. Прерывание, разрешённое в NVIC, но закрытое `PRIMASK`, никуда не пропадает: оно остаётся в очереди. В том же опыте после `cpsid i` счётчик входов не изменился — обработчик не выполнялся, — а в `NVIC->ISPR` горел бит 6 (`0x00000040`), то есть прерывание ждёт. После `cpsie i` обработчик вошёл, счётчик стал 2, очередь очистилась. Висящее прерывание будит `WFI` даже при закрытом `PRIMASK`, а `WFE` — только если в `SCB->SCR` поднят бит `SEVONPEND` (раздел 10.2): тогда каждое прерывание, ставшее ожидающим, считается событием. Этим и пользуются, когда нужно проснуться, но обработать не сразу и в своём порядке.

Что нужно	Чем сделать
отреагировать на фронт кодом	прерывание: `IMR`
проснуться и продолжить свой цикл	событие: `EMR` и `WFE`
разбудить, но разобрать позже и в своём порядке	прерывание, закрытое `PRIMASK`, и `WFI` (или `WFE` с `SEVONPEND`)

> ⚠ Один `WFE` — не ожидание. У ядра есть признак «событие было», и если он уже взведён, команда возвращается сразу, ничего не подождав. Поэтому `WFE` ставят в цикл, который проверяет настоящее условие — флаг, счётчик, очередь, — а не считают, что после `WFE` условие непременно выполнено.

7.6 Рецепт: кнопка по прерыванию

Та же задача, что решалась опросом в разделе 8, — теперь без цикла ожидания.

STM32F103:

```
volatile uint8_t button_pressed = 0;   /* volatile обязателен */

void EXTI0_Config(void)
{
    /* Такт на порт A и на AFIO — без AFIO выбор линии не запишется. */
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_AFIOEN;

    /* PA0 — вход с подтяжкой вверх (у F1 направление задаётся битом в ODR). */
    GPIOA->CRL &= ~(GPIO_CRL_MODE0 | GPIO_CRL_CNF0);
    GPIOA->CRL |= GPIO_CRL_CNF0_1;
    GPIOA->ODR |= GPIO_ODR_ODR0;

    /* Привязка линии EXTI0 к порту A. */
    AFIO->EXTICR[0] &= ~AFIO_EXTICR1_EXTI0;
    AFIO->EXTICR[0] |= AFIO_EXTICR1_EXTI0_PA;

    /* Спадающий фронт: кнопка замыкает вывод на землю. */
    EXTI->IMR  |= EXTI_IMR_MR0;
    EXTI->FTSR |= EXTI_FTSR_TR0;
    EXTI->RTSR &= ~EXTI_RTSR_TR0;

    NVIC_SetPriority(EXTI0_IRQn, 5);
    NVIC_EnableIRQ(EXTI0_IRQn);
}

void EXTI0_IRQHandler(void)
{
    if (EXTI->PR & EXTI_PR_PR0) {
        EXTI->PR = EXTI_PR_PR0;      /* сброс флага — записью ЕДИНИЦЫ */
        button_pressed = 1;          /* вся работа — в основном цикле */
    }
}
```

STM32F407 — отличие в двух местах:

```
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN;     /* порты на AHB1, а не APB2 */
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SYSCFGEN;    /* SYSCFG вместо AFIO */

    GPIOA->MODER &= ~GPIO_MODER_MODER0;
    GPIOA->PUPDR &= ~GPIO_PUPDR_PUPD0;
    GPIOA->PUPDR |= GPIO_PUPDR_PUPD0_0;      /* честный регистр подтяжек */

    SYSCFG->EXTICR[0] &= ~SYSCFG_EXTICR1_EXTI0;
    SYSCFG->EXTICR[0] |= SYSCFG_EXTICR1_EXTI0_PA;
```

Остальное — маски, фронты, NVIC, обработчик — совпадает дословно.

> ⚠ **Самая частая ошибка при переносе с F1 на F4** — оставить включение такта `AFIO`. У F4 такого блока нет вовсе, зато есть `SYSCFG`, и без его такта запись в `EXTICR` просто не проходит. Линия остаётся привязанной к порту A по умолчанию: кнопка на `PB0` молчит, а `PA0` срабатывает от наводок.

7.7 Каким должен быть обработчик

Коротким. Пока работает обработчик, всё остальное ждёт. Правило простое: внутри — только то, что нельзя отложить. Взвели флаг, положили байт в буфер, переключили ножку — и вышли. Разбор данных, вычисления, работа с дисплеем делаются в основном цикле.

Без задержек. `HAL_Delay` внутри обработчика — верный способ подвесить систему: он сам ждёт прерывания SysTick, а оно может иметь более низкий приоритет и не получить управление никогда.

Общие переменные — только `volatile`. Флаг, который взводится в обработчике и проверяется в `main`, обязан быть `volatile`, иначе компилятор оптимизирует проверку (разбор с ассемблером — в разделе 3).

Флаг сбрасывать обязательно. Не сбросили `EXTI->PR` — обработчик будет вызываться сразу после выхода, снова и снова, и программа больше никогда не вернётся в основной цикл. Причём **сброс делается записью единицы**, а не нуля: запись нуля не делает ничего.

Атомарность. Если основной код и обработчик меняют одну переменную, одного `volatile` мало: `counter++` состоит из трёх операций, и прерывание может вклиниться посередине. Нужна критическая секция или атомарная операция (раздел 5).

7.8 F0 и G0: ядро Cortex-M0 и M0+

У STM32F0 ядро Cortex-M0, у G0 — Cortex-M0+. Векторы, EXTI и правила для обработчиков из этого раздела верны и для них, но ядро проще, и при переносе кода с F103 или F407 натыкаются на одни и те же отличия:

	F1, F4 (M3, M4)	F0 (M0)	G0 (M0+)
бит приоритета	4 — 16 уровней	2 — 4 уровня	2 — 4 уровня
подприоритеты	есть	нет	нет
`BASEPRI`	есть	нет	нет
перенос таблицы, `VTOR`	есть	нет	есть
деление `UDIV`	есть	нет	нет
выбор порта для линии	`AFIO` (F1), `SYSCFG` (F4)	`SYSCFG`	в самом `EXTI`
флаг линии	`PR`	`PR`	`RPR1` — фронт, `FPR1` — спад

Приоритеты. Уровней четыре, от 0 до 3, и группировки на вытеснение и подприоритет нет вовсе. `NVIC_SetPriority(EXTI0_1_IRQn, 1)` пишет в байт приоритета 0x40: значимы только два старших бита. Вызов `NVIC_SetPriorityGrouping` из кода для F4 соберётся, но ничего не сделает: в заголовке ядра M0 это пустая заглушка `(void)(X)`.

Критическая секция — только целиком. `BASEPRI`, которым M3 и M4 закрывают лишь младшие приоритеты, у M0 и M0+ нет, и `__set_BASEPRI` компилятор для F0 просто не знает. Остаётся `PRIMASK` — выключить все прерывания разом:

```
uint32_t primask = __get_PRIMASK();
__disable_irq();
uint32_t n = presses;
presses = 0;
__set_PRIMASK(primask);
```

В объектном файле это `MRS PRIMASK`, `CPSID i` и `MSR PRIMASK` — три команды. Порт FreeRTOS для Cortex-M0 устроен так же: прерывания в критической секции закрываются все, настройка `configMAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY` на нём не действует.

Общие векторы EXTI. Линии 0 и 1 делят вектор `EXTI0_1_IRQn` (5), 2 и 3 — `EXTI2_3_IRQn` (6), а линии 4…15 — один `EXTI4_15_IRQn` (7). В обработчике общего вектора проверяют флаг каждой линии.

F0: порт выбирается в `SYSCFG`, как у F4. Кнопка на `PA0`:

```
RCC->AHBENR |= RCC_AHBENR_GPIOAEN;                  /* порты у F0 — на AHB */
RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SYSCFGCOMPEN;           /* такт SYSCFG — без него выбор порта не запишется
*/
SYSCFG->EXTICR[0] = (SYSCFG->EXTICR[0] & ~SYSCFG_EXTICR1_EXTI0) | SYSCFG_EXTICR1_EXTI0_PA;
EXTI->FTSR |= EXTI_FTSR_TR0;                        /* по спаду */
EXTI->IMR |= EXTI_IMR_MR0;
NVIC_SetPriority(EXTI0_1_IRQn, 1);                  /* уровни 0…3 */
```

G0: порт выбирается в самом `EXTI`, и флагов два. `SYSCFG` для этого не нужен; поле порта — 3 бита, но идёт через каждые 8. Спад и фронт отмечаются в разных регистрах, и обработчик должен смотреть в тот, который включён:

```
RCC->IOPENR |= RCC_IOPENR_GPIOAEN;                  /* порты у G0 — отдельный регистр IOPENR */
EXTI->EXTICR[0] &= ~EXTI_EXTICR1_EXTI0;             /* 0 — порт A; выбор порта живёт в EXTI */
EXTI->FTSR1 |= EXTI_FTSR1_FT0;
EXTI->IMR1 |= EXTI_IMR1_IM0;

void EXTI0_1_IRQHandler(void)
{
    if (EXTI->FPR1 & EXTI_FPR1_FPIF0) {                 /* спад — свой регистр FPR1, фронт — RPR1 */
        EXTI->FPR1 = EXTI_FPR1_FPIF0;
        presses++;
    }
}
```

Таблица векторов в ОЗУ. У G0 (M0+) её переносит `SCB->VTOR`, как у F4. У F0 такого регистра нет — `SCB->VTOR` не собирается: «no member named 'VTOR'». Загрузчик на F0 копирует таблицу в начало ОЗУ и отображает ОЗУ на нулевой адрес битами `MEM_MODE` в `SYSCFG->CFGR1`.

Деления нет в железе. `sum / count` на M0 и M0+ — вызов библиотечной `__aeabi_uidiv`, а не одна команда `UDIV`, как на M3. В обработчике прерывания делят на степень двойки — сдвигом.

7.9 Грабли

Прерывание не приходит. Проверьте по цепочке: включён ли такт порта; включён ли такт `AFIO` (F1) или `SYSCFG` (F4); привязана ли линия к нужному порту; размаскирована ли линия в `IMR`; выбран ли фронт в `RTSR`/`FTSR`; разрешено ли прерывание в NVIC. Пропуск любого шага даёт один и тот же результат — тишину.

Обработчик вызывается бесконечно. Забыт сброс флага `EXTI->PR`.

`EXTI->PR |= EXTI_PR_PR0` теряет чужие прерывания. Биты `PR` сбрасываются записью единицы, а запись нуля их не трогает. Оператор `|=` сначала читает регистр целиком: если в этот момент ждёт ещё, скажем, линия 2, её бит прочитается единицей, единицей же запишется обратно — и флаг линии 2 сбросится, хотя её обработчик ещё не вызывался. Прерывание пропадает без следа. Сбрасывать нужно присваиванием, только свой бит:

```
EXTI->PR = EXTI_PR_PR0;      /* верно: сбрасывается только линия 0 */
EXTI->PR |= EXTI_PR_PR0;     /* ошибка: сбрасываются все ждущие линии */
```

В модели регистра ждут линии 0 и 2: после `|=` в нём остаётся `0x00`, после присваивания — `0x04`, и линия 2 дожидается своего обработчика. В документации такие биты помечены `rc_w1` — «читается, сбрасывается записью единицы»; с ними `|=` не годится никогда.

Дребезг превращается в десяток прерываний. Механическая кнопка на фронте даёт пачку импульсов, и обработчик отработает на каждом. Лечится так же, как при опросе: программной выдержкой, проверкой состояния через 10–20 мс или RC-цепочкой (схема — в разделе 8).

HardFault. Обращение по несуществующему адресу, неверный указатель или переход по чётному адресу приводят к исключению HardFault, и по умолчанию — в бесконечный цикл. Деление на ноль у M3 и M4 исключения не даёт: `SDIV` и `UDIV` молча возвращают 0, пока не включён бит `DIV_0_TRP` (7б.7). Переполнение стека сначала тихо портит соседние переменные (раздел 11), а отказ бывает, только когда указатель стека уходит за пределы ОЗУ. Полезно с самого начала написать собственный обработчик, который хотя бы мигает светодиодом:

```
void HardFault_Handler(void)
{
    while (1) {
        GPIOC->ODR ^= GPIO_ODR_ODR13;
        for (volatile int i = 0; i < 200000; i++) { }
    }
}
```

Так вы отличите «зависло где-то в логике» от «упало в исключение» — разбор причин HardFault по содержимому стека разбирается в разделе 35.

Приоритет обработчика выше системного. Обработчик с приоритетом 0, который работает долго, блокирует SysTick — и `HAL_Delay` в основном коде перестаёт считать время.

7.10 Итоги

- Прерывание позволяет не опрашивать железо: процессор занят делом, а событие приходит само.
- Связывание обработчика — по имени функции; опечатка не вызывает ошибки компиляции, прерывание просто уходит в пустую заглушку.
- У STM32 16 уровней приоритета, меньшее число — срочнее. Раздавайте их по требуемой скорости реакции, а не по важности задачи.
- SysTick встроен в ядро и переносится между любыми Cortex-M.
- Линий EXTI шестнадцать, и линия *n* обслуживает вывод *n* только одного порта. Линии 5…9 и 10…15 делят общий вектор.
- У F1 порт для линии выбирается через `AFIO`, у F4 — через `SYSCFG`; такт на этот блок нужен обязательно.
- Флаг `EXTI->PR` сбрасывается записью единицы. Иначе обработчик зациклится.
- В обработчике — минимум работы, никаких задержек, общие переменные `volatile`.
- F0 и G0: 4 уровня приоритета, нет `BASEPRI` и деления в железе; у F0 нет `VTOR`, у G0 порт линии выбирается в самом `EXTI`, флаги — `RPR1` и `FPR1`.

Дальше: раздел 7а «Вход в исключение изнутри: кадр стека, EXC_RETURN и FPU».

7a. Вход в исключение изнутри: кадр стека, EXC_RETURN и FPU

Платформы: STM32F407, STM32F405 · уровень: продвинутый

В разделе 7 обработчик прерывания выглядел обычной функцией на C. Так и задумано: ядро Cortex-M само сохраняет то, что функция на C обязана сохранить, и само же возвращает всё назад. Этот раздел — что именно происходит на входе и выходе: какие регистры попадают на стек и в каком порядке, что за странное число оказывается в LR, как ядро выбирает стек и почему с включённым FPU кадр втрое больше, но почти ничего не стоит.

Всё показанное — прогон в QEMU (машина netduinoplus2, ядро Cortex-M4F): программа `_verify/exc7a/exc7a.c` кладёт в регистры приметные числа, поднимает прерывание через NVIC, а обработчик на ассемблере запоминает LR и оба указателя стека; затем кадр читается прямо со стека. Правила сверены с руководством по ядру Cortex-M4 из пакета. Сверяет `_verify/exc7a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
stacking, stack frame	сохранение состояния на стек, кадр
EXC_RETURN	особое значение в LR, по которому ядро узнаёт выход из исключения
MSP, PSP	основной и процессный указатели стека
Thread mode, Handler mode	режим потока и режим обработчика
STKALIGN, aligner	выравнивание кадра по 8 байтам и слово-заполнитель
lazy stacking, FPCCR.LSPEN	ленивое сохранение регистров FPU
FPCAR	адрес места под регистры FPU в кадре
late-arriving exception	опоздавшее исключение

7a.1 Что ядро кладёт на стек

Перед первой командой обработчика ядро **само** сохраняет восемь слов:

Смещение от SP в обработчике	Слово	В опыте
+0x00	R0	0x11111111
+0x04	R1	0x22222222
+0x08	R2	0x33333333
+0x0C	R3	0x44444444
+0x10	R12	0xCCCCCCCC
+0x14	LR	адрес возврата из прерванной функции
+0x18	PC	куда вернуться: следующая команда прерванного кода
+0x1C	xPSR	флаги и номер исключения; бит 24 — Thumb

Именно эти регистры функция на C не обязана сохранять — поэтому обработчик и может быть обычной функцией: остальное (R4–R11) сохранит сам компилятор, если они понадобятся.

Куда именно вернёмся. В опыте прерывание поднимается командой `str` в регистр NVIC, за ней `dsb` и `isb`. В кадре PC = 0x0800011C — адрес `nop` **после** `isb`: в QEMU исключение принято именно там.

7а.2 Выравнивание: 32 байта, которые оказались 36

Руководство по ядру описывает кадр из восьми слов — 32 байта. Опыт намерил **36**. Причина — выравнивание: при входе ядро выравнивает кадр по 8 байтам (бит STKALIGN). Если указатель стека до входа делился на 8 только с остатком 4, ядро вставляет **слово-заполнитель** и отмечает это в **бите 9 xPSR**, чтобы убрать его при выходе.

В опыте xPSR в кадре — 0x21000200: бит 24 (Thumb) и **бит 9** — заполнитель был. Выравнивание по 8 байтам ожидает от стека соглашение о вызовах ARM, а прерывание может прийти где угодно — поэтому ядро выравнивает само.

> ⚠ **У STM32F1 этого выравнивания после сброса нет.** Там ядро Cortex-M3 ревизии r1p1 (раздел 2а), и бит `STKALIGN` после сброса равен 0: кадр выравнивается лишь по 4 байтам. С ревизии r2p0 бит включён сразу. На F1 его включают первой строкой программы: `SCB->CCR |= SCB_CCR_STKALIGN_Msk;` — иначе обработчик, работающий с `double` или 64-битными числами, получит невыровненный стек (раздел 7в.3).

7а.3 EXC_RETURN: число в LR

Обычный вызов функции кладёт в LR адрес возврата. На входе в исключение ядро кладёт туда **EXC_RETURN** — число вида 0xFFFFFFxx, которого не бывает среди адресов кода. Когда обработчик делает `bx lr` (или `pop {pc}`), ядро видит это число и выполняет **выход из исключения**: снимает кадр со стека. Младшие биты говорят, какой стек и какой кадр:

EXC_RETURN	Вернуться в	Стек	Кадр	В опыте
0xFFFFFFF1	обработчик (вложенное)	MSP	без FPU	—
0xFFFFFFF9	основной код	MSP	без FPU	основной код на MSP
0xFFFFFFFD	основной код	**PSP**	без FPU	основной код на PSP
0xFFFFFFE1	обработчик	MSP	с FPU	—
0xFFFFFFE9	основной код	MSP	**с FPU**	после команды FPU
0xFFFFFFED	основной код	PSP	с FPU	—

Три значения из шести опыт получил сам: основной код на MSP — 0xFFFFFFF9; переключили основной код на процессный стек (`CONTROL.SPSEL = 1`) — 0xFFFFFFFD, и кадр лёг на PSP; выполнили одну команду FPU — 0xFFFFFFE9.

EXC_RETURN в LR: 0xFFFFFFxx, где бит 4 — кадр без FPU, бит 3 — вернуться в основной код, бит 2 — стек PSP

	бит 7	бит 6	бит 5	бит 4	бит 3	бит 2	бит 1	бит 0
младший байт:	1	1	1	**FPU?**	**режим**	**стек**	0	1

1 — без FPU / 0 — с FPU
1 — основной код / 0 — обработчик; 1 — PS

0xFFFFFFF1	обработчик (вложенное)	MSP	без FPU	
0xFFFFFFF9	**основной код**	**MSP**	**без FPU**	опыт: основной код на MSP
0xFFFFFFFD	**основной код**	**PSP**	**без FPU**	опыт: CONTROL.SPSEL = 1 — кадр лёг на PSP
0xFFFFFFE1	обработчик (вложенное)	MSP	с FPU	
0xFFFFFFE9	**основной код**	**MSP**	**с FPU**	опыт: после одной команды FPU
0xFFFFFFED	основной код	PSP	с FPU	

bx lr с таким числом — не переход, а выход из исключения: ядро снимает кадр с того стека, на который указывает бит 2. В обработчике LR портить нельзя.

ОСРВ переключает задачи на PSP: кадр ложится на стек прерванной задачи, обработчик идёт по MSP; переключение контекста — подмена PSP между входом и выходом.

Отсюда практическое правило: **в обработчике нельзя портить LR**, если он выходит через `bx lr`. Компилятор это знает; ассемблерные обработчики — нет. И это же число помогает при разборе отказа (раздел 35): бит 2 EXC_RETURN говорит, с какого стека брать кадр.

Зачем два стека. Ядро и прерывания всегда работают на MSP. ОСРВ (раздел 24) переключает задачи на PSP — у каждой свой стек, — и прерывание кладёт кадр на стек **прерванной задачи**, а сам обработчик идёт уже по MSP. Переключение контекста — это подмена PSP между входом и выходом.

7а.4 С FPU: 108 байт, которые почти ничего не стоят

Кадр исключения на Cortex-M4: без FPU и с FPU

без FPU: 32 (+4) байта

SP →	+0x00	R0
	+0x04	R1
	+0x08	R2
	+0x0C	R3
	+0x10	R12
	+0x14	LR
	+0x18	PC
	+0x1C	xPSR
		заполнитель (бит 9 xPSR)

с FPU: 104 (+4) байта

SP →	+0x00	R0
	+0x04	R1
	+0x08	R2
	+0x0C	R3
	+0x10	R12
	+0x14	LR
	+0x18	PC
	+0x1C	xPSR
	+0x20	S0 ← FPCAR = SP + 0x20
	+0x24	S1
	+0x28	S2
	+0x2C	S3
	+0x30	S4
	+0x34	S5
	+0x38	S6
	+0x3C	S7
	+0x40	S8
	+0x44	S9
	+0x48	S10
	+0x4C	S11
	+0x50	S12
	+0x54	S13
	+0x58	S14
	+0x5C	S15
	+0x60	FPSCR
	+0x64	резерв
		заполнитель (бит 9 xPSR)

EXC_RETURN в LR:
0xFFFFFFF9 — MSP, без FPU
0xFFFFFFFD — PSP, без FPU
0xFFFFFFE9 — MSP, с FPU

ленивое сохранение (LSPEN = 1):
место под S0–S15, FPSCR есть,
записи нет, пока обработчик
не выполнит команду FPU

Если основной код пользовался FPU, в кадре нужно место и для его регистров: S0–S15, FPSCR и одно резервное слово — ещё 18 слов, всего **26 слов = 104 байта**. Опыт намерил **108** — те же 4 байта заполнителя.

Как ядро узнаёт, что FPU использовался: первая же команда FPU ставит бит **FPCA** в CONTROL — опыт прочитал CONTROL = 0x00000004 сразу после `vmov`. Без него кадр обычный, 32 байта, даже если FPU включён.

Ленивое сохранение. Сохранять 17 регистров на каждом прерывании дорого, а обработчик чаще всего FPU не трогает. Поэтому по умолчанию (FPCCR = 0xC0000000: биты ASPEN и LSPEN) ядро только **резервирует** место в кадре и запоминает его адрес в FPCAR; сами регистры пишутся туда, лишь если обработчик выполнит команду FPU.

Опыт это показал. Память под стеком заранее залили числом 0xDEADBEEF:

Режим	S0 в кадре	S15 в кадре	FPSCR в кадре
ленивое (LSPEN = 1, по умолчанию)	**0xDEADBEEF** — не записан	0xDEADBEEF	0xDEADBEEF
сразу (LSPEN = 0)	**0x3F800000** = 1,0	0x40000000 = 2,0	0x00000000

При ленивом сохранении место есть, а записи нет: обработчик не пользовался FPU. FPCAR = 0x2001FF90, указатель стека в обработчике — 0x2001FF70: разница 0x20 = 32 байта, то есть место под S0 начинается сразу за восемью словами.

Итог для практики: **FPU в основном коде почти не удорожает прерывания**, пока сами обработчики обходятся без плавающей точки. Стоит в обработчике сделать одно `float`-умножение — и ядро допишет 17 регистров.

7а.5 Сцепление и опоздавшие исключения

Два механизма из руководства по ядру, которые экономят такты:

- **Сцепление** (tail-chaining): обработчик закончился, а другое исключение уже ждёт — ядро **не снимает** кадр со стека и не кладёт его заново, а сразу переходит к следующему обработчику.
- **Опоздавшее исключение** (late arrival): пока ядро сохраняло кадр для одного исключения, пришло более важное — ядро продолжает сохранение (кадр тот же) и уходит в обработчик важного. Принимается опоздавшее, пока первая команда обработчика первого исключения не дошла до исполнения.

Эмулятор такты честно не считает, поэтому здесь эти механизмы только описаны. Важно следствие: **несколько прерываний подряд обходятся дешевле, чем столько же по отдельности**, — и измерять задержку обработчика нужно под нагрузкой, а не по одному.

7а.6 Грабли

Ассемблерный обработчик вернулся «не туда». Портился LR — в нём EXC_RETURN, а не адрес.

Разбор HardFault даёт мусор. Кадр взяли со MSP, а исключение пришло из задачи на PSP. Смотреть бит 2 EXC_RETURN.

Кадр «съехал» на слово. Не учли заполнитель: бит 9 xPSR в кадре.

На F1 `printf("%f")` в прерывании иногда печатает мусор. Ядро r1p1: `STKALIGN` после сброса выключен, кадр выровнен лишь по 4 байтам. Включить бит в начале программы (7а.2).

Прерывания замедлились после включения FPU. Обработчик (или функция, которую он вызывает) использует `float` — ленивое сохранение срабатывает на каждом прерывании. Вынести вычисления из обработчика.

Отключили ленивое сохранение «для надёжности». Теперь 17 регистров пишутся на каждом прерывании, даже если FPU в обработчике не нужен.

Стек переполнился только с FPU. Кадр 104–108 байт вместо 32–36 — на каждом уровне вложенности.

7а.7 Итоги

- На входе ядро само кладёт 8 слов: R0–R3, R12, LR, PC, xPSR. Плюс слово-заполнитель, если стек не делился на 8 (бит 9 xPSR): в опыте — 36 байт.
- В LR — EXC_RETURN: 0xFFFFFFF9 (основной код, MSP), 0xFFFFFFFD (PSP), 0xFFFFFFE9 (с кадром FPU); все три получены в опыте.
- Кадр с FPU — 26 слов (104 байта), в опыте 108; признак — бит FPCA в CONTROL.
- Ленивое сохранение (по умолчанию): место в кадре зарезервировано, регистры FPU не записаны — пока обработчик сам не тронет FPU.
- Сцепление и опоздавшие исключения экономят сохранение и восстановление кадра.

Дальше: раздел 7б «Ассемблер Cortex-M: Thumb-2 глазами C».

7б. Ассемблер Cortex-M: Thumb-2 глазами C

Платформы: STM32F407, STM32F405, STM32F030 · уровень: продвинутый

Писать прошивку на ассемблере не нужно. Читать его приходится постоянно: отладчик остановился на `HardFault` посреди незнакомых команд, функция вдруг стала вдвое больше, «простое» деление тянет за собой библиотеку. Этот раздел — как читать то, что сделал компилятор, и что умеет ядро Cortex-M4 такого, чего нет у Cortex-M0.

Всё показанное — выход `arm-none-eabi-gcc -O2` и `objdump` на двенадцати маленьких функциях (`_verify/thumb7b/funcs.c`) для двух ядер, а ассемблерные функции и ловушки ошибок прогнаны в QEMU (машина netduinoplus2, Cortex-M4F). Правила сверены с руководством по ядру Cortex-M4 из пакета. Сверяет `_verify/thumb7b_check.py`. Как писать на ассемблере самому — стартовый код, атомики, DSP, переключение задач — в разделе 7в; ассемблер x86-64 — в разделе 144.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Thumb-2 instruction set	набор команд Thumb-2: 16- и 32-битные команды вперемешку
16-bit / 32-bit encoding (`.n` / `.w`)	короткая / длинная запись команды
calling convention (AAPCS)	соглашение о вызовах
IT block (If-Then)	блок «если — то»: до четырёх условных команд
literal pool	пул литералов: константы рядом с кодом
pre-indexed / post-indexed addressing	адресация со сдвигом до / после обращения
divide-by-zero trap (DIV_0_TRP)	ловушка деления на ноль
UsageFault, UFSR	отказ «неправильное использование» и его регистр причин

7б.1 Регистры и соглашение о вызовах

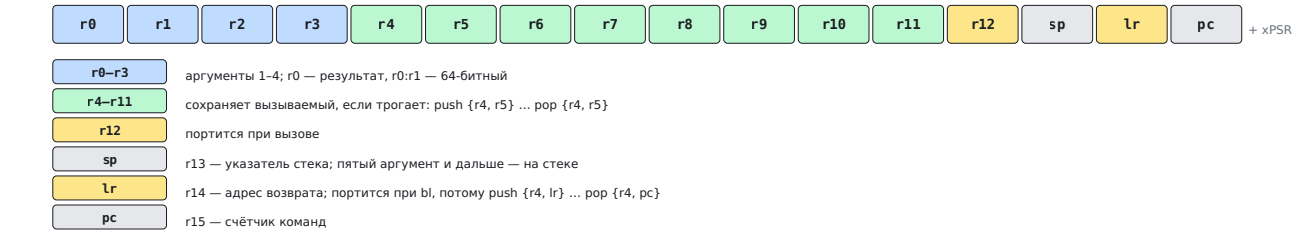
У ядра шестнадцать 32-битных регистров: `r0–r12` общего назначения, `sp` (r13) — указатель стека, `lr` (r14) — адрес возврата, `pc` (r15) — счётчик команд. Плюс `xPSR` с флагами N, Z, C, V.

Кто что хранит, решает соглашение о вызовах (AAPCS). Все его правила видны на выходе компилятора:

Регистр	Роль	Где видно в опыте
`r0–r3`	первые четыре аргумента; `r0` — результат	`add6`: `a…d` сложены прямо из `r0–r3`
стек	пятый аргумент и дальше	`add6`: `ldr r1, [sp, #0]` и `ldr r2, [sp, #4]` — это `e` и `f`
`r0:r1`	64-битный результат	`mul64`: `smull r0, r1, r0, r1`
`r4–r11`	сохраняет вызываемый, если трогает	`asm_minmax`: `push {r4, r5}` … `pop {r4, r5}`
`r12`, `lr`	портятся при вызове	вызывающий не рассчитывает на них после `bl`

Возврат из функции — `bx lr`: переход по адресу из `lr`. Функция, которая сама кого-то вызывает, сохраняет `lr` на стеке: `push {r4, lr}` в начале и `pop {r4, pc}` в конце — возврат прямо загрузкой в `pc`.

тры Cortex-M и соглашение о вызовах: r0–r3 аргументы и результат, r4–r11 сохраняет вызываемый, r12 и lr пор



В опыте: add6 складывает a…d прямо из r0–r3, e и f берёт ldr r1, [sp, #0] и ldr r2, [sp, #4]; mul64 отдаёт результат в r0:r1 через smull.

Возврат — bx lr; функция, которая сама вызывает, сохраняет lr на стеке и возвращается загрузкой прямо в pc.

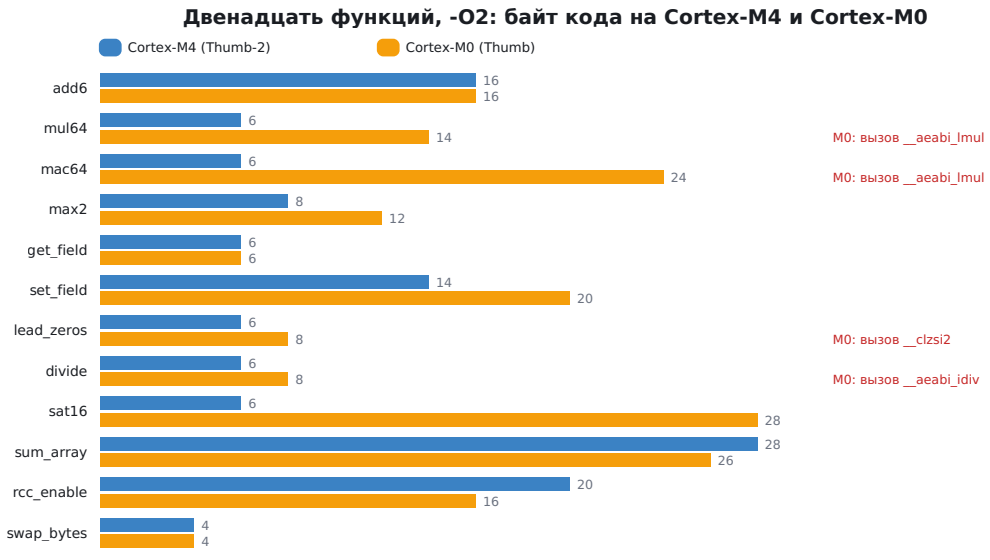
7б.2 Шестнадцать и тридцать два бита

В Thumb-2 команды бывают 16- и 32-битными, вперемешку. Короткие работают в основном с `r0`–`r7` и маленькими константами; длинные умеют всё. В листинге `objdump` длинную запись там, где могла быть короткая, помечает суффикс `.w` (`ldr.w`, `and.w`), короткую — `.n` (`bne.n`).

Двенадцать функций одного файла, `-O2`:

	Cortex-M4 (Thumb-2)	Cortex-M0 (Thumb)
код `.text`	**140** байт	**188** байт
16-битных команд	35	75
32-битных команд	13	4 — только `bl`
константы в пуле	4 байта	16 байт
вызовы библиотеки	нет	`__aeabi_lmul` ×2, `__clzsi2`, `__aeabi_idiv`

У M0 на треть больше кода, и это без самих библиотечных функций: они добавятся при компоновке.



Всего .text: 140 байт на M4 и 188 на M0 (с выравнивающими nop); библиотечные функции M0 — сверх этого.

Выигрыш не везде: `sum_array` на M4 — 28 байт против 26, `rcc_enable` — 20 против 16. Там, где M0 обходится короткими командами, у M4 длинные `ldr.w`, `str.w`, `add.w` — они делают больше, но и места занимают вдвое.

7б.3 Одна строка C — одна команда

Главное, что даёт Thumb-2 по сравнению с Thumb у M0, — команды, которые делают целую строку C за раз:

Строка C	Cortex-M4	Cortex-M0
`(int64_t)a * b`	`smull r0, r1, r0, r1`	вызов `__aeabi_lmul`
`acc + (int64_t)a * b`	`smlal r0, r1, r2, r3`	вызов `__aeabi_lmul` + `adds/adcs`
`a > b ? a : b`	`cmp`; `it lt`; `movlt r0, r1`	`cmp`; `bge`; `movs`
`(x >> 5) & 0x3F`	`ubfx r0, r0, #5, #6`	`lsls #21`; `lsrs #26`
`__builtin_clz(x)`	`clz r0, r0`	вызов `__clzsi2`
`a / b`	`sdiv r0, r0, r1`	вызов `__aeabi_idiv`
насыщение до `int16_t`	`ssat r0, #16, r0`	два сравнения, два перехода, две константы
`__builtin_bswap32(x)`	`rev r0, r0`	`rev r0, r0`

Все функции прогнаны на M4 в QEMU: `max2(-5, 3)` = 3, `get_field(0x7E0)` = 0x3F, `lead_zeros(1)` = 31, `sat16(40000)` = 32767, `sat16(−40000)` = −32768, `mac64(10¹², 100000, −300000)` = 970 000 000 000 (0xE1_D8816400), `swap_bytes(0x12345678)` = 0x78563412.

IT-блок. Команда `it lt` делает **следующую** команду условной: `movlt` выполнится, только если после `cmp` было «меньше». В блоке до **четырёх** команд (`itt`, `ite`, `itete`…). Переходов нет — нет и сброса конвейера. У M0 IT-блоков нет, и тот же `max2` — с переходом `bge`.

Не всякая «очевидная» команда будет выбрана. Для записи поля `(x & ~(0x3F << 5)) | ((v & 0x3F) << 5)` у M4 есть `bfi`, но GCC собрал `lsls` + `and.w` + `bic.w` + `orrs` — 14 байт вместо возможных 6. Компилятор не обязан узнавать каждый шаблон; если это горячее место — `__builtin` или встроенный ассемблер.

7б.4 Константы: литеральный пул

Адрес регистра — 32-битное число, а в команду помещается лишь маленькая константа. Поэтому компилятор кладёт число **рядом с кодом** и читает его командой `ldr` относительно `pc`:

```
rcc_enable (Cortex-M4):
  74:  ldr    r2, [pc, #12]        ; r2 = 0x40023000 — из пула по адресу 0x84
  76:  ldr.w  r3, [r2, #2096]      ; + 0x830 = 0x40023830 (RCC_AHB1ENR)
  7a:  orr.w  r3, r3, #1
  7e:  str.w  r3, [r2, #2096]
  82:  bx     lr
  84:  .word  0x40023000
```

Хитрость M4: в пул положена **база** 0x40023000, а младшие биты ушли в смещение 32-битной `ldr.w` — одну базу можно разделить на много регистров блока. У M0 смещение короткое, и в пул ложится весь адрес 0x40023830.

Отладчик, дизассемблирующий подряд, покажет `.word` как бессмысленную команду — это данные, а не код.

7б.5 Цикл и адресация

```
sum_array, цикл (Cortex-M4):          sum_array, цикл (Cortex-M0):
  ldr.w  r2, [r3, #4]!                  ldmia  r3!, {r2}
  cmp    r3, r1                         adds   r0, r0, r2
  add    r0, r2                         cmp    r3, r1
  bne.n  64                             bne.n  98
```

`[r3, #4]!` — **сначала** прибавить 4 к `r3`, прочитать по новому адресу и оставить `r3` сдвинутым: указатель шагает сам, отдельного `adds` нет. У M0 такой адресации нет; компилятор взял `ldmia r3!, {r2}` — «загрузить несколько регистров», здесь один, с тем же сдвигом указателя.

7б.6 Функция на ассемблере вручную

Файл `.S` (с большой буквы — через препроцессор) рядом с C-файлами, вызов из C по тем же правилам AAPCS:

```
asm_minmax:                         @ void asm_minmax(const int32_t *p, uint32_t n, int32_t out[2])
    push    {r4, r5}                @ r4, r5 — «чужие»: сохранить и вернуть
    ldr     r3, [r0], #4            @ r3 = *p, затем p += 4
    mov     r4, r3                  @ минимум
    mov     r5, r3                  @ максимум
    subs    r1, r1, #1
    beq     2f
1:  ldr     r3, [r0], #4
    cmp     r3, r4
    it      lt
    movlt   r4, r3
    cmp     r3, r5
    it      gt
    movgt   r5, r3
    subs    r1, r1, #1              @ флаги ставит само вычитание — отдельный cmp не нужен
    bne     1b
2:  strd    r4, r5, [r2]            @ две записи одной командой
    pop     {r4, r5}
    bx      lr
```

`[r0], #4` — **после**индексная форма: прочитать по `r0`, потом сдвинуть. Результаты в QEMU:

Вызов	Результат
`asm_minmax({5, −3, 12, 7, −8, 0}, 6)`	min **−8**, max **12**
`asm_minmax({12}, 1)`	min 12, max 12
`asm_sum({1, 2, 3, 4, 5, 0xFFFFFFFF}, 6)`	**0x0000000E** — перенос из старшего бита потерян, как в C
`asm_sum(…, 0)`	0 — выход сразу по `cbz`

`cbz/cbnz` — «сравнить с нулём и перейти» одной 16-битной командой; но по руководству только для `r0–r7`, только **вперёд** на 4…130 байт и не внутри IT-блока.

Цикл `asm_sum` — четыре команды, как и у компилятора: ручной ассемблер не быстрее на простом коде. Его место — то, чего не выразить на C: вход в исключение (раздел 7а), переключение задач, точная последовательность команд.

7б.7 Деление на ноль и невыровненный доступ

Два случая, в которых Cortex-M4 ведёт себя не так, как ждёт программист на C. Опыт в QEMU; обработчик `UsageFault` запоминает регистры причин и перешагивает виновную 32-битную команду:

Случай	Что произошло
`7 / 0`, `CCR.DIV_0_TRP = 0` (по умолчанию)	результат **0**, никакого исключения
`7 / 0`, `DIV_0_TRP = 1`, UsageFault включён	UsageFault, `CFSR = 0x02000000` (DIVBYZERO); сохранённый PC = **0x08000590** — адрес самой `sdiv`
`LDR` с нечётного адреса	прочитано **0x14131211** — работает
`LDRD` с того же адреса	UsageFault, `CFSR = 0x01000000` (UNALIGNED) — всегда, без всяких настроек
`7 / 0` с ловушкой, но UsageFault **выключен** в `SHCSR`	**HardFault**, `HFSR = 0x40000000` (FORCED), в `CFSR` та же причина

Выводы:

- **Деление на ноль молчит.** По умолчанию `sdiv` вернёт 0, и программа поедет дальше с неправильным числом. Ловушку включают двумя битами: `SCB->CCR |= SCB_CCR_DIV_0_TRP_Msk` и `SCB->SHCSR |= SCB_SHCSR_USGFAULTENA_Msk`.
- **Перешагнуть команду — не исправить ошибку.** После пропуска `sdiv` в `r0` осталось делимое (**7**) — «результат» оказался мусором. Обработчик отказа должен сообщить и перезапустить, а не продолжить.
- **Невыровненный `LDR/STR` работает, а `LDRD/STRD/LDM/STM` — нет.** Именно их компилятор ставит для 64-битных полей и копирования структур: чтение через `(uint64_t *)(buf + 1)` при разборе пакета падает не всегда, а только там, где компилятор решил читать парой регистров.
- **UsageFault, BusFault и MemManage без разрешения в `SHCSR` становятся HardFault.** В `HFSR` бит FORCED, а настоящая причина — всё равно в `CFSR`.

Ограничение модели. По руководству с `CCR.UNALIGN_TRP = 1` падает и невыровненный `LDR`. QEMU 7.2 этого не моделирует: в опыте `LDR` с нечётного адреса прочитался и с включённым битом. На кристалле — UsageFault UNALIGNED.

7б.8 Встроенный ассемблер

Когда нужна одна-две команды посреди C, файл `.S` не нужен:

```
static uint32_t ldrd_at(const uint8_t *p)
{
    uint32_t lo, hi;
    __asm volatile("ldrd %0, %1, [%2]" : "=r"(lo), "=r"(hi) : "r"(p) : "memory");
    return lo ^ hi;
}
```

`"=r"` — выход в любой регистр, `"r"` — вход, `"memory"` — предупредить компилятор, что команда читает память. Для частых случаев готовы функции CMSIS: `__CLZ`, `__REV`, `__SSAT`, `__DSB`, `__disable_irq` — это тот же встроенный ассемблер, но проверенный.

7б.9 Грабли

В дизассемблере бессмысленные команды посреди функции. Это литеральный пул: данные после `bx lr`.

Деление на ноль «работает». `sdiv` возвращает 0; включить `DIV_0_TRP` и `USGFAULTENA` хотя бы в отладочной сборке.

HardFault на чтении структуры из буфера. Невыровненный указатель и `LDRD/LDM` — `CFSR = 0x01000000`. Копировать через `memcpy` в выровненную переменную.

Все отказы — HardFault. Не включены UsageFault, BusFault, MemManage в `SHCSR`; причина всё равно в `CFSR`.

Код для M0 вдвое больше ожидаемого. Деление, 64-битное умножение и `clz` — вызовы libgcc; на M0 деления в железе нет.

Ручной ассемблер портит переменные вызывающего. Тронул `r4–r11` — сохрани их; `lr` — тоже, если внутри есть `bl`.

Условная команда вне IT-блока. `movlt` без `it lt` GNU as по умолчанию не соберёт: «thumb conditional instruction should be in IT block». С ключом `-mimplicit-it=always` он вставит `it lt` сам.

7б.10 Итоги

- AAPCS: аргументы в `r0–r3`, дальше стек; результат в `r0` (`r0:r1` для 64 бит); `r4–r11` сохраняет вызываемый.
- Thumb-2 мешает 16- и 32-битные команды: 12 функций — 140 байт на M4 против 188 на M0, где деление, `clz` и 64-битное умножение — вызовы библиотеки.
- M4 делает строку C одной командой: `smull`, `smlal`, `ubfx`, `clz`, `sdiv`, `ssat`; выбор без перехода — IT-блок до четырёх команд.
- Длинные константы — в литеральном пуле рядом с кодом.
- Деление на ноль по умолчанию даёт 0; невыровненные `LDRD/LDM` падают всегда; без разрешения в `SHCSR` любой отказ — HardFault с FORCED.

Дальше: раздел 7в «Ассемблер Cortex-M на практике: стартовый код, атомики, DSP и переключение задач».

7в. Ассемблер Cortex-M на практике: стартовый код, атомики, DSP и переключение задач

Платформы: STM32F407, STM32F405 · уровень: продвинутый

Раздел 7б учил читать то, что собрал компилятор. Здесь пишем сами — там, где без ассемблера не обойтись или где он заметно выигрывает: стартовый код, атомарные операции, DSP-команды, переключение задач. У каждого такого места есть правило, которое компилятор соблюдает сам, а человек легко нарушает: бит Thumb в адресе, выравнивание стека, сохранение `r4–r11`. Здесь каждое правило нарушено нарочно, чтобы было видно, что именно ломается.

Стенд — `_verify/asm7v`: стартовый код и обработчики на ассемблере (`start7v.S`), функции для опытов (`asm7v.S`), программа на C, которая их вызывает (`run7v.c`). Всё собрано `arm-none-eabi-gcc` для Cortex-M4 и прогнано в QEMU (машина netduinoplus2) с ключами `-icount` и `-singlestep`: время считается по числу команд, и прерывание может прийти между любыми двумя из них, как на кристалле. Правила сверены с руководством по ядру Cortex-M4 из пакета. Сверяет `_verify/asm7v_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
assembler directive	директива ассемблера: указание ассемблеру, а не команда процессору
Thumb state, T bit	состояние Thumb, бит T в EPSR
INVSTATE	отказ «недопустимое состояние»: переход без бита Thumb
stack alignment (8-byte)	выравнивание стека на 8 байт
veneer, long branch stub	вставка компоновщика для дальнего перехода
exclusive access, LDREX/STREX	эксклюзивный доступ: чтение с меткой и запись, если метку не сняли
SIMD, dual 16-bit	две 16-битные операции в одной 32-битной команде
saturation	насыщение: результат упирается в предел вместо переполнения
context switch, PendSV	переключение задач, отложенный системный вызов

7в.1 Файл .S: директивы и бит Thumb

Ассемблерный файл называют с большой `.S`: его прогоняет препроцессор, и работают `#include`, `#define`, `#ifdef`. Файл с маленькой `.s` идёт в ассемблер как есть. Скелет одной функции:

```
    .syntax unified                 @ единый синтаксис ARM/Thumb — как в документации
    .cpu    cortex-m4
    .thumb

    .section .text.good_func, "ax", %progbits   @ своя секция: --gc-sections выбросит, если не нужна
    .global good_func               @ видна из других файлов
    .type   good_func, %function    @ это функция Thumb: в её адресе бит 0 = 1
good_func:
    movs    r0, #42
    bx      lr
    .size   good_func, . - good_func            @ размер — для отладчика и nm -S
```

Директива	Что делает	Если забыть
`.syntax unified`	одна запись команд для ARM и Thumb, как в руководстве	старый синтаксис: `adds r0, r0, #1` — «not supported in Thumb16 mode», `ldrlo` — «Thumb does not support conditional execution»
`.thumb`	дальше — команды Thumb	ассемблер ждёт команды ARM: «attempt to use an ARM instruction on a Thumb-only processor» на каждой строке
`.section …, "ax"`	куда положить код: `a` — занимает память, `x` — исполняемый	всё в одной `.text`, сборщик мусора компоновщика бессилен
`.global`	имя видно компоновщику	«undefined reference» при вызове из C
`.type …, %function`	метка — функция Thumb	адрес без бита 0 — ниже
`.size`	размер функции	отладчик и `nm -S` не знают границ
`1:` … `1b` / `1f`	местная метка: ближайшая `1` назад или вперёд	—
`ldr r0, =_sdata`	загрузить 32-битную константу: ассемблер сам положит её в пул	—

Бит Thumb. У Cortex-M есть только команды Thumb, и признак этого — единица в бите 0 каждого адреса, по которому переходят `BX`, `BLX`, `POP {pc}` и вектор исключения. Ассемблер ставит этот бит только меткам, помеченным как функция. Опыт — две одинаковые функции, у одной `.type` забыт:

	`good_func` (`.type` есть)	`bad_func` (`.type` забыт)
символ в объектном файле	`FUNC`, значение 1	`NOTYPE`, значение 0
адрес, взятый в C	0x080000D7 — нечётный	0x080000DC — чётный
прямой вызов из C	`bl` — работает	тот же `bl` — работает
вызов по указателю	вернула 42	**UsageFault**, `CFSR = 0x00020000` (INVSTATE), PC в кадре 0x080000DC

Прямой вызов прощает ошибку: `bl` не меняет состояние процессора, и компоновщик ставит его как обычно. Ломается всё, что берёт **адрес**: указатель на функцию, таблица обратных вызовов, таблица векторов. Поэтому ошибка проявляется не там, где сделана, а когда функцию впервые вызовут по указателю. В таблице векторов стенда `.word Reset_Handler` дало 0x08000041, `.word PendSV_Handler` — 0x08000095: бит 0 проставлен, потому что обе метки объявлены функциями.

Ограничение модели. Если чётный адрес ещё и не кратен 4 (`bad_func2`, 0x080001BA), QEMU 7.2 сообщает не INVSTATE, а `CFSR = 0x01000000` (UNALIGNED). По руководству переход со сброшенным битом T — отказ состояния, на кристалле ждите INVSTATE при любом чётном адресе.

7в.2 Стартовый код на ассемблере

До `main` кто-то должен разложить память: скопировать начальные значения `.data` из флеш-памяти в ОЗУ и обнулить `.bss`. В разделе 4в это сделано на C; на ассемблере — семнадцать команд:

```
Reset_Handler:
    ldr     r0, =_sdata             @ куда: .data в ОЗУ
    ldr     r1, =_edata
    ldr     r2, =_sidata            @ откуда: образ .data во флеш-памяти
1:  cmp     r0, r1
    ittt    lo                      @ три условные команды; переход — последней в блоке
    ldrlo   r3, [r2], #4
    strlo   r3, [r0], #4
    blo     1b
    ldr     r0, =_sbss
    ldr     r1, =_ebss
    movs    r2, #0
2:  cmp     r0, r1
    itt     lo
    strlo   r2, [r0], #4
    blo     2b
    bl      main
3:  b       3b
```

Код — **42 байта**, плюс пять адресов в пуле (20 байт). Границы `_sdata`, `_edata`, `_sidata`, `_sbss`, `_ebss` задаёт скрипт компоновщика (раздел 4в); ассемблер берёт их как обычные имена.

Проверка тёплым перезапуском. В QEMU ОЗУ при старте и так нулевое, и обнуление `.bss` ничего бы не доказало. Поэтому программа при первом запуске портит переменные и сама прыгает в вектор сброса — как после сторожевого таймера, без выключения питания:

Переменная	Секция	Первый запуск	Записано перед прыжком	После перезапуска
`init_word = 0x12345678`	`.data`	0x12345678	0xDEADBEEF	**0x12345678**
`zero_word`	`.bss`	0	0xCAFEF00D	**0**
`boot_no`	`.noinit`	1	—	**2**

`.data` и `.bss` восстановлены. Счётчик `boot_no` лежит в секции `.noinit`, которую стартовый код не трогает, и пережил перезапуск: так хранят причину последнего сброса и счётчик аварий.

7в.3 Вызов C из ассемблера: стек кратен 8

Соглашение о вызовах требует, чтобы на входе в любую функцию `sp` был кратен **8**. Компилятор на это рассчитывает: в функции с переменным числом аргументов он округляет адрес следующего 64-битного числа вверх до кратного 8 (`add r3, r3, #7` и `bic r3, r3, #7` в `vsum64`). Причём округляет **настоящий адрес** в памяти, а не смещение.

Ассемблерная функция, которая перед `bl` положила в стек нечётное число слов, ломает это молча. Опыт: C-функция `vsum64(3, 0x1_00000002, 0x3_00000004, 0x5_00000006)` вызвана через две ассемблерные обёртки: одна кладёт в стек два слова, другая — три.

	Стек кратен 8	Стек кратен 4
`sp` на входе в вызванную функцию	0x2001FFC8	0x2001FFC4
первое число	0x1_00000002 — верно	**0x2_00000005** — половина из мусора в `r1`
сумма трёх	0x9_0000000C — верно	**0xC_00000009**
сообщение об ошибке	—	нет

Все три числа прочитаны со сдвигом на слово: младшие и старшие половины перепутались. Ни отказа, ни предупреждения нет.

Синие черты — адреса, кратные 8. Старшая половина числа лежит выше младшей. Сдвиг стека на слово — и первое число собрано из мусора в r1.

То же случится с `printf("%lld")` и `printf("%f")` (у `double` тоже 8 байт), а в прерывании — нет: при входе в исключение процессор выравнивает стек сам (бит `STKALIGN` в `SCB->CCR`) — кроме F1, где бит после сброса выключен и его включают сами (раздел 7а.2). Правило для своего кода: класть в стек чётное число регистров — `push {r4, lr}`, а не `push {lr}`.

7в.4 Дальний вызов: вставка компоновщика

`BL` достаёт на ±16 МБ. От флеш-памяти (0x08000000) до ОЗУ (0x20000000) — 384 МБ, и функцию, которую перенесли в ОЗУ (например, чтобы стирать флеш-память, не останавливаясь), прямым `bl` не вызвать.

Компоновщик делает это сам. Функция `ram_add` лежит в секции `.ramfunc` внутри `.data`, копируется стартовым кодом вместе с переменными, а на месте вызова появилась вставка:

```
__ram_add_veneer:
    ldr.w   pc, [pc]                @ загрузить адрес прямо в pc
    .word   0x20000001              @ ram_add в ОЗУ, бит Thumb на месте
```

Восемь байт и одно лишнее чтение на каждый вызов. `ram_add(40, 2)` вернула 42. Если вставки нежелательны (горячий цикл, строгий подсчёт тактов), функцию объявляют с `__attribute__((long_call))` или собирают с `-mlong-calls`: тогда компилятор сам кладёт адрес в регистр и переходит по нему — в опыте `ldr r3, [pc, #4]` и `bx r3`.

7в.5 LDREX/STREX: инкремент, который не теряется

`counter++` — это три команды: прочитать, прибавить, записать. Если прерывание между чтением и записью тоже увеличит `counter`, его прибавка пропадёт: основной код запишет своё, посчитанное от старого значения.

Опыт: `main` увеличивает счётчик 20 000 раз, прерывание SysTick каждые 97 тактов — тоже на единицу. Потери = 20 000 + число прерываний − итог.

Способ	Прерываний	Потеряно	Повторов STREX
`counter++` (`ldr`, `add`, `str`)	177	**107**	—
`LDREX/STREX`	213	0	71
`cpsid i` … `cpsie i` вокруг `++`	248	0	—

Число прерываний разное, потому что циклы разной длины идут разное время.

20000 прибавок в main и SysTick каждые 97 тактов (QEMU, -singlestep). Исключение снимает метку LDREX, и STREX не пишет старое.
С cpsid i … cpsie i прерывание ждёт конца прибавки: 248 прерываний, потерь 0.

Потери легко посчитать. Цикл компилятора — пять команд: `ldr`, `subs`, `add`, `str`, `bne`. Прерывание, пришедшее после `ldr`, `subs` или `add`, отнимет прибавку: три места из пяти. 107 из 177 — это 60 %.

Цикл с эксклюзивным доступом:

```
inc_ldrex:                          @ uint32_t inc_ldrex(volatile uint32_t *p, uint32_t n)
    movs    r12, #0                 @ сколько раз STREX не прошёл
1:  ldrex   r2, [r0]                @ прочитать и поставить метку
    adds    r2, r2, #1
    strex   r3, r2, [r0]            @ записать, только если метка цела; r3 = 0 — записано
    cbz     r3, 2f
    adds    r12, r12, #1
    b       1b                      @ метку сняли — прочитать заново
2:  subs    r1, r1, #1
    bne     1b
    mov     r0, r12
    bx      lr
```

По руководству ядро снимает метку эксклюзивного доступа при `CLREX`, при любом `STREX` и **при любом исключении**. Прерывание между `ldrex` и `strex` — два места из шести команд цикла — заставляет `strex` вернуть 1, и цикл читает заново: 71 повтор на 213 прерываний, ровно треть.

Что выбрать:

- **`LDREX/STREX`** не трогают прерывания вовсе: срочное прерывание не ждёт ни такта. Годится для счётчиков, флагов, указателей очереди. У Cortex-M0 этих команд нет.
- **`cpsid i`** проще и работает везде, но на время запрета задерживает все прерывания. Для двух-трёх команд это незаметно, для длинного участка — нет.
- В C то же дают `atomic_fetch_add` (раздел 124) и функции CMSIS `__LDREXW` и `__STREXW`.

Почему опыт шёл с `-singlestep`. Без этого ключа QEMU проверяет прерывания только между блоками команд, и весь цикл `ldr–str` проходит без прерываний: потерь нет, и гонка не видна. На кристалле прерывание приходит между любыми командами.

7в.6 DSP-команды: две операции за одну

У Cortex-M4 есть команды, которые считают 32-битный регистр парой 16-битных чисел. Скалярное произведение отсчётов `int16_t` — основа фильтров и корреляции:

```
dot_smlad:                          @ n кратно 4, массивы выровнены на 4
    push    {r4-r7}
    movs    r3, #0
1:  ldmia   r0!, {r4, r5}           @ четыре отсчёта a
    ldmia   r1!, {r6, r7}           @ четыре отсчёта b
    smlad   r3, r4, r6, r3          @ r3 += a0*b0 + a1*b1
    smlad   r3, r5, r7, r3          @ r3 += a2*b2 + a3*b3
    subs    r2, r2, #4
    bne     1b
```

64 отсчёта	Команд в цикле на отсчёт	Команд цикла всего	Результат
C, `-O2`	5 (`ldrh`, `ldrh`, `cmp`, `smlabb`, `bne`)	320	−247 190 400
`smlad`	1,5 (шесть команд на четыре отсчёта)	96	−247 190 400

Компилятор взял `smlabb` — умножение одной пары с накоплением — но парные `smlad` не собрал: для этого нужно знать, что массивы выровнены и длина кратна 4. В C те же команды дают функции CMSIS `__SMLAD`, `__QADD16`, `__SSAT`.

Насыщение. Две пары 16-битных чисел: (30 000 + 10 000) и (−30 000 + −10 000):

Команда	Верхняя половина	Нижняя половина	Регистр
`sadd16` — обычное сложение	−25 536	25 536	0x9C4063C0
`qadd16` — с насыщением	**32 767**	**−32 768**	0x7FFF8000

Обычное сложение переполняется и меняет знак — в звуке это громкий щелчок. С насыщением сигнал упирается в предел — слышно лишь срезанную вершину. По руководству 16- и 8-битные `QADD/QSUB` флаг `Q` **не ставят**: узнать, было ли насыщение, по флагу нельзя.

7в.7 Переключение задач своими руками

Ради этого ассемблер в ядре операционной системы и нужен: сохранить регистры одной задачи и достать регистры другой можно только командами, которых нет в C. Раздел 23 показывает, как это сделано во FreeRTOS; здесь — минимум, две задачи:

```
PendSV_Handler:
    mrs     r0, psp                 @ стек уходящей задачи: r0–r3, r12, lr, pc, xPSR уже в нём
    stmdb   r0!, {r4-r11}           @ дописать то, что процессор не сохранил
    ldr     r1, =task_sp
    ldr     r2, =task_cur
    ldr     r3, [r2]
    str     r0, [r1, r3, lsl #2]    @ task_sp[cur] = вершина её стека
    eor     r3, r3, #1              @ следующая из двух
    str     r3, [r2]
    ldr     r0, [r1, r3, lsl #2]
    ldmia   r0!, {r4-r11}
    msr     psp, r0
    bx      lr                      @ EXC_RETURN 0xFFFFFFFD: остальное процессор достанет сам
```

SysTick каждые 20 001 такт ставит PendSV в очередь. Обе задачи — один и тот же цикл на ассемблере: кладёт в `r4–r11` свою метку, крутится 3000 оборотов и проверяет, что метка цела. Затем тот же опыт с PendSV без `stmdb` и `ldmia`:

PendSV	Код	Кругов A / B	Испорчено регистров A / B
сохраняет `r4–r11`	38 байт	3955 / 3935	**0 / 0**
не сохраняет	30 байт	3955 / 3936	**1600 / 1592**

За 400 переключений каждая задача возвращалась около 200 раз, и каждый раз находила в `r4–r11` метку соседки: 200 × 8 = 1600. Счёт кругов, который задачи ведут через `r0–r3`, в обоих опытах одинаков: эти регистры, как и `r12`, `lr`, `pc` и `xPSR`, сохраняет процессор при входе в исключение.

Как запустить первую задачу. Кадр второй задачи собран вручную как будто её уже прервали: восемь слов под то, что снимет процессор (в `r0` — аргумент, в `pc` — адрес цикла, в `xPSR` — единица в бите T, **0x01000000**), и ниже восемь слов под `r4–r11`. Первая задача запускается иначе: `msr psp` с её стеком, `CONTROL = 2` (поток работает на PSP), `isb` и переход в цикл. Без бита T в `xPSR` выход из PendSV в новую задачу кончится отказом INVSTATE — то же правило бита Thumb, что в 7в.1.

PendSV — самым низким приоритетом. `NVIC_SetPriority(PendSV_IRQn, 0xFF)`: функция сдвинет число в значащие биты, и в регистре окажется `0xF0`. Тогда переключение идёт, только когда все прочие обработчики закончились, и в `r4–r11` лежат регистры задачи, а не прерванного обработчика. В стенде условие выполнено само собой: других прерываний нет, у всех исключений приоритет 0, и PendSV ждёт конца SysTick. Отдельный опыт (`_verify/fixw2a3/pend7v`) добавляет прерывание с приоритетом `0x80`, которое кладёт метку в `r4–r11` и работает дольше периода тика. PendSV с приоритетом 0 вытесняет его обработчик: все 99 его запусков нашли в `r4–r11` чужие значения — 792 регистра, столько же испорчено у каждой задачи. С `0xF0` — ни одного.

Настоящее ядро добавляет к этому маскирование через `BASEPRI` на время выбора задачи (раздел 28) и, если задачи считают на FPU, регистры `s16–s31` (раздел 7а).

7в.8 Грабли

Функция из `.S` падает при вызове по указателю, а напрямую работает. Забыт `.type имя, %function`: адрес чётный, `CFSR = 0x00020000` (INVSTATE).

`printf("%lld")` или `"%f"` печатает мусор после вызова из ассемблера. Стек не кратен 8: перед `bl` положено нечётное число слов. Ошибки нет — только неверные числа.

Переменная без начального значения не равна нулю. Стартовый код не обнуляет `.bss`. В эмуляторе ОЗУ при старте нулевое, и ошибка не видна; на плате после сброса там остатки прежней работы.

Счётчик иногда не досчитывает. `++` над общей с прерыванием переменной — три команды. `LDREX/STREX`, `atomic_fetch_add` или короткий `cpsid i`.

Гонка не воспроизводится в эмуляторе. QEMU без `-singlestep` проверяет прерывания между блоками команд.

Задачи «видят» переменные друг друга. PendSV не сохраняет `r4–r11`, а компилятор держит в них локальные переменные.

Портятся регистры в обработчиках прерываний. PendSV приоритетнее других прерываний и вытесняет их: его ставят самым низким приоритетом.

Задача падает с INVSTATE при первом переключении на неё. В собранном вручную кадре `xPSR = 0` вместо `0x01000000`.

`ldmia` с невыровненного массива — UsageFault. Для `smlad` через `ldm` массив `int16_t` нужно выровнять на 4 (`__attribute__((aligned(4)))`).

Вызов функции в ОЗУ вдруг медленнее. Каждый вызов идёт через вставку компоновщика — лишнее чтение из флеш-памяти.

7в.9 Итоги

- Файл `.S` — через препроцессор; у каждой функции `.global`, `.type %function`, `.size` и своя секция. Без `.type` адрес чётный, и вызов по указателю даёт INVSTATE, хотя прямой `bl` работает.
- Стартовый код — семнадцать команд, 42 байта: копирование `.data`, обнуление `.bss`, `bl main`. Тёплый перезапуск это проверяет; `.noinit` переживает сброс.
- Перед вызовом C стек кратен 8. Иначе `va_arg` с 64-битными числами молча читает со сдвигом на слово.
- `BL` достаёт на ±16 МБ; до ОЗУ компоновщик ставит вставку `ldr.w pc, [pc]`.
- `counter++` против прерывания потерял 107 прибавок из 177; `LDREX/STREX` и `cpsid` — ни одной. Исключение снимает метку, и `STREX` повторяется.
- `smlad` считает две пары за команду: 96 команд цикла вместо 320 на 64 отсчётах. `qadd16` насыщает, но флаг `Q` не ставит.
- PendSV обязан сохранить `r4–r11`: без двух команд за 400 переключений испорчено 1600 регистров.

Дальше: раздел 8 «Порты ввода-вывода (GPIO)».

8. Порты ввода-вывода (GPIO)

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32F401, STM32F072, 1986BE9x · уровень: базовый

GPIO (General-Purpose Input/Output) — то, чем микроконтроллер касается внешнего мира. Всё остальное — таймеры, UART, SPI — в конечном счёте выходит наружу через те же выводы. Поэтому GPIO изучают первым: не поняв его, нельзя зажечь даже светодиод.

Порты именуются буквами: `GPIOA`, `GPIOB`, `GPIOC`… Каждый порт — до 16 выводов, каждый вывод настраивается независимо от соседей.

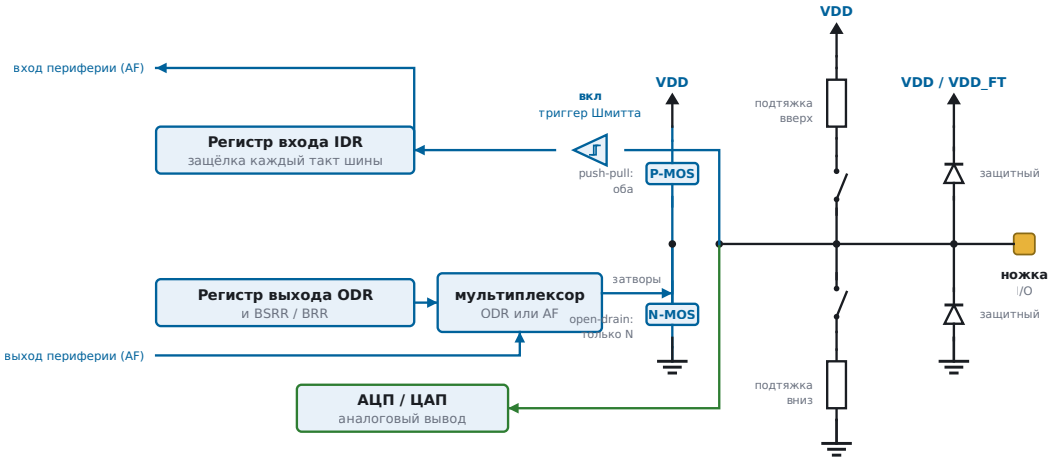
> **Сколько их?** Число выводов зависит от корпуса (LQFP48, BGA176…), семейства (F0, F1, F4…) и от того, заняты ли выводы кварцами HSE/LSE.

8.1 Как устроено

Структура одного вывода

Любой вывод STM32 — это не «ножка», а небольшая схема: пара защитных диодов, подтягивающие резисторы, триггер Шмитта на входе, пара транзисторов на выходе и мультиплексоры, решающие, кто управляет выводом — ваш код или периферия.

Устройство вывода порта: что стоит между регистром и ножкой



Синим — то, что участвует в выбранном режиме; серым — отключено.
На этой схеме показано всё сразу: четыре режима ниже включают её части.
Защитные диоды работают всегда: они ограничивают напряжение на ножке уровнями питания. У выводов с пометкой FT верхний диод идёт не на VDD, а на отдельную цепь — поэтому такие выводы терпят 5 В на входе.

Базовая структурная схема вывода порта I/O

Толерантность к 5 В. На схеме у защитного диода стоит маркировка `VDD_FT`. Она означает, что вывод терпит входной сигнал 5 В при питании МК 3,3 В. Если такой маркировки в даташите у вывода нет — подавать выше питания нельзя (типовой запас всего ~0,3 В). Обычно нетолерантны выводы, заведённые на АЦП. И у толерантного вывода две оговорки: 5 В он терпит только при поданном питании — предел `VDD` + 4 В, так что на камень без питания 5 В подавать нельзя; а выше `VDD` + 0,3 В его внутренние подтяжки должны быть выключены. У F4 толерантность пропадает и в аналоговом режиме.

Сколько тока держит вывод. Абсолютный предел у F1 и F4 — 25 мА на вывод, втекающих или вытекающих, но уровни 0 и 1 даташит гарантирует только до 8 мА (до 20 мА — с просевшими уровнями). Сумма токов всех выводов вместе с потреблением самого камня — не больше 150 мА у F103 и 240 мА у F407, отдельно через `VDD` и через `VSS`. `PC13`–`PC15` — не больше 3 мА и не источником тока (раздел 2.6). Светодиод подключают через резистор: (3,3 − 2,0) В / 330 Ом ≈ 4 мА; реле, мотор и длинную светодиодную ленту — только через транзистор.

Восемь режимов вывода

Как это называется в документации

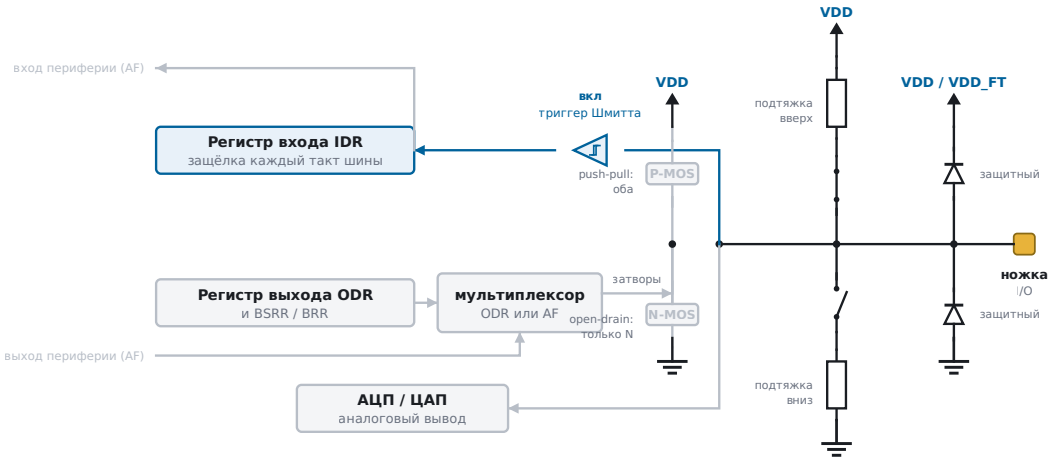
Оригинал	Перевод
port bit configuration	настройка бита порта
output push-pull	двухтактный выход
output open-drain	выход с открытым стоком
floating input	плавающий вход
input with pull-up / pull-down	вход с подтяжкой вверх / вниз
Schmitt trigger	триггер Шмитта
output driving current	выходной ток
maximum output speed	максимальная скорость вывода
five-volt tolerant (FT)	толерантный к 5 В
alternate function	альтернативная функция
atomic bit set/reset	атомарная установка и сброс бита
locking mechanism	механизм блокировки конфигурации

Режим	Что делает
Input floating	вход, подтяжки отключены (состояние после сброса)
Input pull-up	вход, подтяжка к питанию
Input pull-down	вход, подтяжка к земле
Analog	вход АЦП/выход ЦАП; цифровая обвязка отключена
Output push-pull	выход «тяни-толкай»: 1 → VDD, 0 → GND
Output open-drain	выход с открытым стоком: 0 → GND, 1 → Hi-Z
AF push-pull	выводом управляет периферия, выход двухтактный
AF open-drain	выводом управляет периферия, выход с открытым стоком

Что происходит с железом в каждом режиме — по рисункам ниже:

Вход — выходной буфер отключён, триггер Шмитта включён, подтяжки по настройке, состояние вывода защёлкивается в `IDR` каждый такт шины.

Режим входа: триггер Шмитта включён, выходной каскад отключён

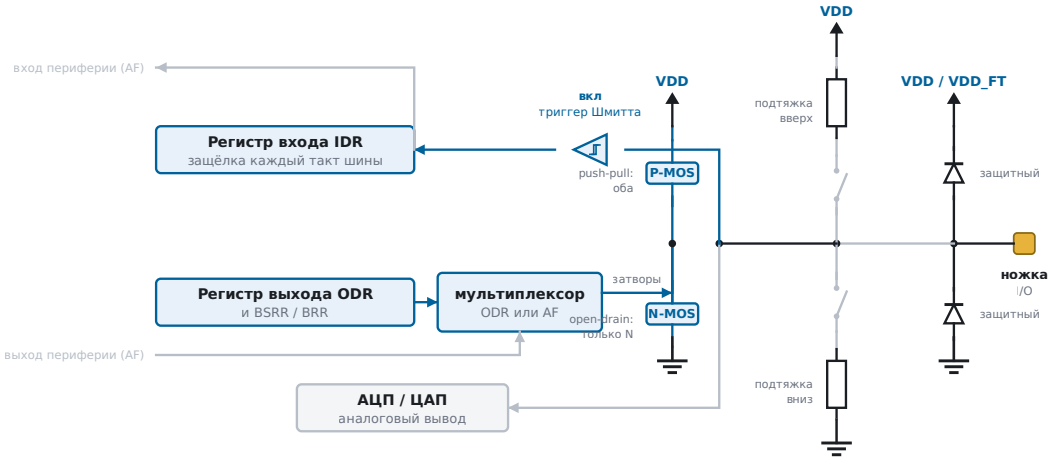


Выходной каскад отключён; ножку читает триггер Шмитта, состояние защёлкивается в IDR каждый такт шины. Подтяжка — по настройке: вверх, вниз или ни одной (плавающий вход — ловит наводки). Триггер Шмитта делает из медленного фронта чёткий переход и не даёт входу дребезжать на промежуточных уровнях.

Вход: плавающий, подтянутый вверх/вниз

Выход — работает выходной буфер; чтение `IDR` даёт реальный уровень на выводе, чтение `ODR` — последнее записанное значение. Разница важна: в режиме open-drain внешняя цепь может «пересилить» и на выводе окажется не то, что вы писали.

Режим выхода: выходной каскад ведёт ножку, вход продолжает читать её

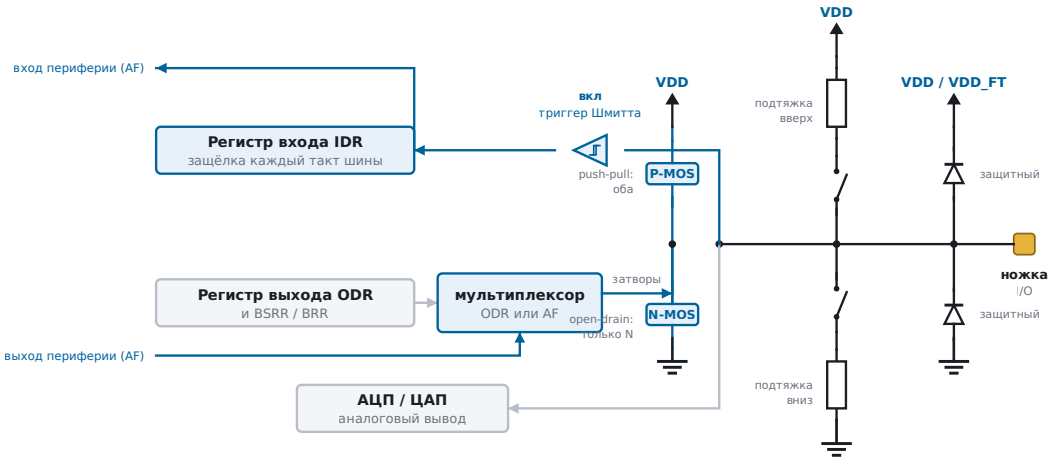


Ножку ведёт выходной каскад: push-pull — оба транзистора, open-drain — только нижний, и единица означает «отпустить ножку». Входной тракт не отключается: чтение IDR даёт реальный уровень на ножке, а ODR — то, что вы записали. В open-drain они могут не совпасть: внешняя цепь способна пересилить.

Выход

Альтернативная функция — буфер управляется сигналом от периферии (USART, SPI, I²C). Если настроить вывод на AF, но саму периферию не включить, состояние выхода не определено.

Альтернативная функция: выходом управляет периферия, а не ODR

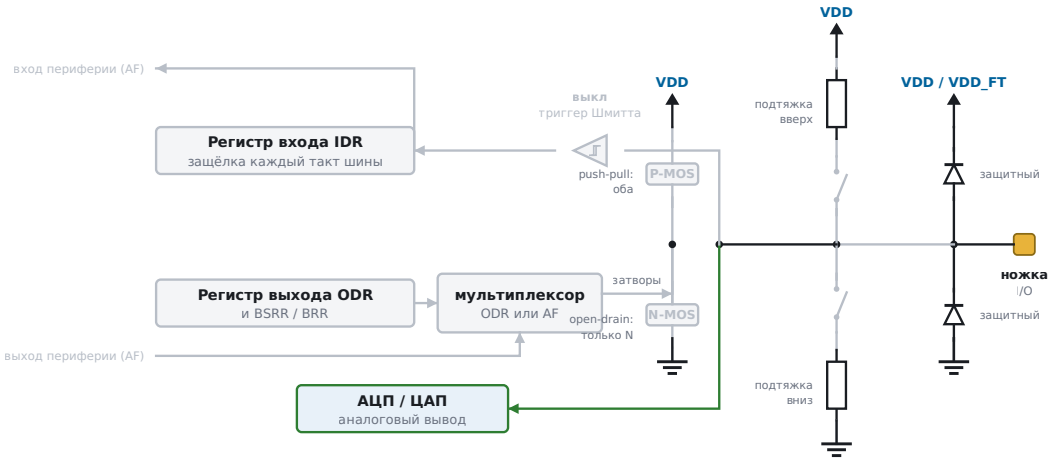


Мультиплексор отдаёт управление каскадом периферии (USART, SPI, TIM…), а вход периферии читает ножку через тот же триггер Шмитта. ODR на ножку не влияет. Если периферия не включена, состояние выхода не определено — отсюда «настроил AF, а ножка молчит».

Альтернативная функция

Аналоговый — выходной буфер отключён, триггер Шмитта **выключен** (иначе он потреблял бы ток на промежуточных уровнях), подтяжки отключены, чтение `IDR` даёт 0.

Аналоговый режим: всё цифровое отключено, ножка идёт прямо в АЦП



Отключено всё цифровое: выходной каскад, подтяжки и триггер Шмитта — последний потреблял бы ток на промежуточных уровнях. Ножка соединена с АЦП или ЦАП напрямую; чтение IDR даёт 0. Этот же режим — самый экономный для неиспользуемых выводов.

Высокоимпедансный аналоговый вход

Атомарный доступ

Классическая ошибка — менять состояние вывода через `ODR`:

```
GPIOC->ODR |= (1 << 13);   // читать → изменить → записать: ТРИ операции
```

Между чтением и записью может прийти прерывание или переключиться задача RTOS — и соседний бит, изменённый там, потеряется. Поэтому у GPIO есть отдельные регистры `BSRR` и `BRR`: запись в них меняет выбранные биты `ODR` за одну шинную операцию, не трогая остальные.,

8.2 Регистры

> ⚠ **Главная развилка всего раздела.** У STM32F1 и у всех остальных семейств (F0, F3, F4, F7, L0, L4, G0, G4, H7…) устройство регистров GPIO **разное**. Код с `MODER` не соберётся под F1, код с `CRL/CRH` — под F4. Встречая противоречащие друг другу примеры, смотрите не на «правильность», а на то, для какого поколения периферии они написаны.

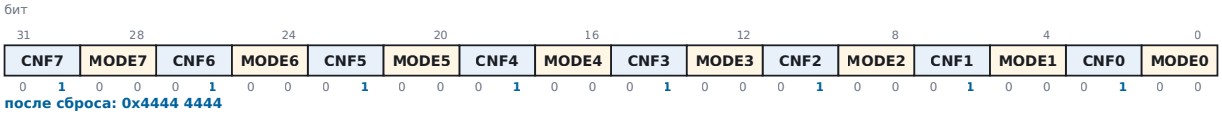
Что настраиваем	STM32F1	Остальные семейства
режим вывода	`CRL` / `CRH` — по 4 бита (`MODE[1:0]` + `CNF[1:0]`)	`MODER` — по 2 бита
push-pull / open-drain	там же, в `CNF`	`OTYPER`
скорость фронта	там же, в `MODE`	`OSPEEDR`
подтяжки	`CNF`=10 + бит в `ODR`	`PUPDR`
номер альт. функции	нет (только грубый remap через `AFIO_MAPR`)	`AFRL` / `AFRH`
чтение / запись	`IDR` / `ODR`	то же
атомарная установка	`BSRR` / `BRR`	`BSRR` (`BRR` есть не везде)

Регистры STM32F1

Регистр	Смещ.	После сброса	Назначение
`GPIOx_CRL`	0x00	`0x4444 4444`	конфигурация выводов 0–7
`GPIOx_CRH`	0x04	`0x4444 4444`	конфигурация выводов 8–15
`GPIOx_IDR`	0x08	`0x0000 XXXX`	входные данные, только чтение
`GPIOx_ODR`	0x0C	`0x0000 0000`	выходные данные
`GPIOx_BSRR`	0x10	`0x0000 0000`	атомарно: установить (BS) / сбросить (BR)
`GPIOx_BRR`	0x14	`0x0000 0000`	атомарно: только сбросить
`GPIOx_LCKR`	0x18	`0x0000 0000`	блокировка конфигурации до сброса МК

Значение после сброса `0x44444444` означает `CNF=01, MODE=00` для каждого вывода — то есть **все выводы после сброса — плавающие входы**.

GPIOx_CRL: по четыре бита на каждый из выводов 0–7



Для вывода y: MODE — биты [4y+1 : 4y], CNF — биты [4y+3 : 4y+2]. CRH устроен так же для выводов 8–15.
MODE: 00 — вход, 01 / 10 / 11 — выход 10 / 2 / 50 МГц.
CNF для входа: 00 — аналоговый, 01 — плавающий, 10 — с подтяжкой (направление задаёт ODR).
CNF для выхода: 00 — push-pull, 01 — open-drain, 10 — AF push-pull, 11 — AF open-drain.
Сброс 0100 в каждой четвёрке — это CNF = 01, MODE = 00: все выводы после сброса — плавающие входы.

Биты регистра `GPIOx_CRL`, порты x=A..G

По 4 бита на вывод. Для вывода `y`: биты `[4y+1:4y]` — это `MODE`, биты `[4y+3:4y+2]` — `CNF`.

`MODE[1:0]` — вход или выход, и с какой скоростью:

MODE	Значение
00	вход (после сброса)
01	выход, максимум 10 МГц
10	выход, максимум 2 МГц
11	выход, максимум 50 МГц

CNF[1:0] читается по-разному в зависимости от MODE:

CNF	если MODE=00 (вход)	если MODE≠00 (выход)
00	аналоговый	push-pull
01	плавающий вход (после сброса)	open-drain
10	вход с подтяжкой	AF push-pull
11	зарезервировано	AF open-drain

> ⚠ **Малоизвестная деталь.** В режиме входа с подтяжкой (CNF=10) направление подтяжки задаётся не отдельным регистром, а **битом в ODR**: 1 — вверх, 0 — вниз. Если вы настроили CNF=10 и забыли про ODR, получите подтяжку вниз, хотя в коде об этом ни слова. У F4 и остальных для этого есть честный PUPDR.

Скорость — это не «быстрее лучше». Настройка ограничивает крутизну фронта. Ставить 50 МГц там, где мигает светодиод, — значит без нужды поднять электромагнитные помехи от платы. Для медленных сигналов берите 2 МГц.

BSRR и BRR

BSRR — 32 бита: младшие 16 (BS0..BS15) устанавливают биты ODR, старшие 16 (BR0..BR15) сбрасывают. Если для одного вывода взведены и BS, и BR, **побеждает BS**.

BRR — только сброс, младшие 16 бит.

Оба регистра — **только для записи**, чтение возвращает нули.

Регистры порта GPIO у STM32F1: смещения и значения после сброса

Смещение	Регистр	Назначение	После сброса	Доступ
0x00	CRL	конфигурация выводов 0–7	0x4444 4444	чтение / запись
0x04	CRH	конфигурация выводов 8–15	0x4444 4444	чтение / запись
0x08	IDR	состояние входов	0x0000 XXXX	только чтение
0x0C	ODR	состояние выходов	0x0000 0000	чтение / запись
0x10	BSRR	установка (0–15) и сброс (16–31) бит	0x0000 0000	только запись
0x14	BRR	сброс бит 0–15	0x0000 0000	только запись
0x18	LCKR	блокировка конфигурации	0x0000 0000	чтение / запись

XXXX в IDR — значение зависит от того, что подано на ножки в момент чтения.
У F4 регистров больше: MODER, OTYPER, OSPEEDR, PUPDR, IDR, ODR, BSRR, LCKR, AFRL, AFRH — конфигурация разнесена по назначению, а не упакована по четыре бита на вывод.

Карта регистров GPIO и значений сброса

Блокировка конфигурации (`LCKR`)

Позволяет «заморозить» настройку выводов до следующего сброса МК — защита от того, что чужой код случайно перенастроит критичную ножку. Требует строгой последовательности записи ключа `LCKK` (бит 16): записать 1 → записать 0 → записать 1 → прочитать 0 → прочитать 1. Любое отклонение отменяет блокировку.

Что занято сразу после сброса

Выводы отладочного интерфейса JTAG/SWD поднимаются не плавающими, а в своих режимах: `PA15` (JTDI, pull-up), `PA14` (JTCK, pull-down), `PA13` (JTMS, pull-up), `PB4` (JNTRST, pull-up).

> ⚠ Заняв `PA13/PA14` под свои нужды, вы теряете SWD — и вместе с ним возможность перепрошить плату обычным способом. Отсюда закомментированные строки с `AFIO_MAPR_SWJ_CFG_JTAGDISABLE` в примере с кнопкой ниже: их включают осознанно и только когда выводов совсем не хватает.

Регистры STM32F4

У F4 та же периферия решена принципиально иначе: вместо двух регистров с полями по 4 бита — пять раздельных регистров, каждый со своим смыслом. Это удобнее: меняете скорость — трогаете только `OSPEEDR`, не рискуя задеть режим.

Регистр	Смещ.	Бит на вывод	Назначение
`MODER`	0x00	2	режим: вход / выход / альт. функция / аналог
`OTYPER`	0x04	1	0 — push-pull, 1 — open-drain
`OSPEEDR`	0x08	2	скорость фронта: low / medium / high / very high
`PUPDR`	0x0C	2	00 — нет, 01 — вверх, 10 — вниз
`IDR`	0x10	1	входные данные, только чтение
`ODR`	0x14	1	выходные данные
`BSRR`	0x18	1	атомарная установка (BS) и сброс (BR)
`LCKR`	0x1C	1	блокировка конфигурации
`AFR[0]`, `AFR[1]`	0x20, 0x24	4	номер альтернативной функции AF0…AF15

`MODER`, поля по два бита:

MODER	Режим
`00`	вход (после сброса, кроме выводов SWD)
`01`	выход общего назначения
`10`	альтернативная функция
`11`	аналоговый

Три отличия, из-за которых код F1 не переносится на F4:

1. **Порты на другой шине.** У F1 такт включается в `RCC->APB2ENR` (`IOPxEN`), у F4 — в `RCC->AHB1ENR` (`GPIOxEN`). Скопировали строку с `APB2ENR` — порт молчит.
2. **Другие базовые адреса.** `GPIOA` у F1 — `0x4001 0800`, у F4 — `0x4002 0000`, шаг между портами `0x400`. Смещение `ODR` у F1 — `0x0C`, у F4 — `0x14`.

3. **Альтернативные функции по-настоящему.** У F4 каждый вывод может получить любую из шестнадцати альтернативных функций через `AFR[0]` (выводы 0–7) и `AFR[1]` (8–15), по 4 бита на вывод. У F1 такого регистра нет вовсе — там лишь грубый «ремап» готовыми комбинациями через `AFIO_MAPR`. Это, пожалуй, самое заметное улучшение F4 для разводки платы: периферию можно посадить почти на любые ноги.

```
/* Назначить PA9 функцию AF7 (USART1_TX) — так это делается только у F4 */
GPIOA->MODER  &= ~GPIO_MODER_MODER9;
GPIOA->MODER  |=  GPIO_MODER_MODER9_1;          /* 10 -> альтернативная функция */
GPIOA->AFR[1] &= ~GPIO_AFRH_AFSEL9;             /* вывод 9 -> AFR[1], биты 7:4 */
GPIOA->AFR[1] |=  (7u << GPIO_AFRH_AFSEL9_Pos); /* AF7 */
```

> ⚠ Номер альтернативной функции **не универсален**: AF7 — это USART1/2/3 у F407, но у другого камня под тем же номером может быть иная периферия. Таблицу альтернативных функций смотрите в **даташите** конкретного МК (не в reference manual — там её нет).

8.3 HAL, LL и CubeMX

HAL прячет различия семейств за одной структурой.

```
typedef struct {
  uint32_t Pin;        // маска выводов: GPIO_PIN_5, или GPIO_PIN_1|GPIO_PIN_5
  uint32_t Mode;       // GPIO_MODE_OUTPUT_PP, GPIO_MODE_INPUT, ...
  uint32_t Pull;       // GPIO_NOPULL | GPIO_PULLUP | GPIO_PULLDOWN
  uint32_t Speed;      // GPIO_SPEED_FREQ_LOW ... _VERY_HIGH
  uint32_t Alternate;  // номер альтернативной функции
} GPIO_InitTypeDef;
```

> `Pin` — это **маска, а не номер**: `GPIO_PIN_5` равно `0x0020`, а не 5. Поле `Alternate` **отсутствует в CubeF1** — у F1 нет регистров `AFRL/AFRH`, ремап делается через `AFIO_MAPR`.

Значения `Mode`, помимо очевидных, включают режимы прерываний и событий: `GPIO_MODE_IT_RISING`, `GPIO_MODE_IT_FALLING`, `GPIO_MODE_IT_RISING_FALLING` (разбираются в разделе 7 про EXTI) и `GPIO_MODE_EVT_*` — пробуждение ядра по инструкции `WFE` без вызова обработчика.,

Четыре функции на всю работу с выводом:

```
GPIO_PinState HAL_GPIO_ReadPin (GPIO_TypeDef *GPIOx, uint16_t Pin);
void          HAL_GPIO_WritePin(GPIO_TypeDef *GPIOx, uint16_t Pin, GPIO_PinState St);
void          HAL_GPIO_TogglePin(GPIO_TypeDef *GPIOx, uint16_t Pin);
HAL_StatusTypeDef HAL_GPIO_LockPin(GPIO_TypeDef *GPIOx, uint16_t Pin);
void          HAL_GPIO_DeInit  (GPIO_TypeDef *GPIOx, uint32_t Pin);
```

`ReadPin` возвращает `GPIO_PIN_RESET` или `GPIO_PIN_SET`. `DeInit` возвращает вывод в состояние по сбросу (плавающий вход) — полезно перед уходом в сон, чтобы не тратить ток.

Одно и то же тремя способами — зажечь `PA5`:

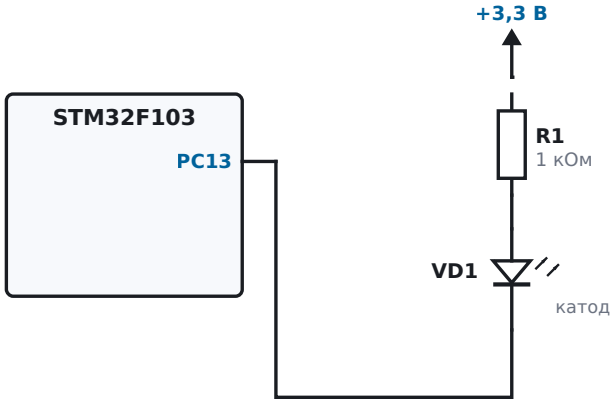
```
/* регистры, F1 */          GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS5;
/* LL */                    LL_GPIO_SetOutputPin(GPIOA, LL_GPIO_PIN_5);
/* HAL */                   HAL_GPIO_WritePin(GPIOA, GPIO_PIN_5, GPIO_PIN_SET);
```

Все три компилируются в запись в `BSRR`. HAL добавляет вызов функции, LL — инлайн-обёртку. Выбор — вопрос читаемости и переносимости, а не скорости.

8.4 Рецепт: мигаем светодиодом

Плата BluePill (STM32F103C8T6), светодиод на `PC13`.

Светодиод на PC13 — как разведено на BluePill



Ток течёт от +3,3 В через резистор и светодиод в вывод микроконтроллера. Значит вывод — приёмник тока, а не источник.

Отсюда инверсия в коде:
0 на PC13 — светодиод горит,
1 на PC13 — погашен.

Так сделано потому, что PC13 питается через ключ резервного домена и отдавать ток наружу почти не может (не более 3 мА).

```
#include "stm32f10x.h"

void PORTC_13_INIT (void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPCEN;      // такт на порт C — без него порт мёртв

    GPIOC->CRH &= ~GPIO_CRH_MODE13;          // сброс MODE13
    GPIOC->CRH |=  GPIO_CRH_MODE13_1;        // MODE13 = 10 -> выход 2 МГц
    GPIOC->CRH &= ~GPIO_CRH_CNF13;           // CNF13  = 00 -> push-pull
}

int main (void)
{
    PORTC_13_INIT();

    while (1)
    {
        GPIOC->BSRR |= GPIO_BSRR_BS13;       // зажечь

        for (volatile int i = 0; i < 1000000; i++) { }

        GPIOC->BSRR |= GPIO_BSRR_BR13;       // погасить

        for (volatile int i = 0; i < 1000000; i++) { }
    }
}
```

Разбор:

- `PC13` — вывод старшей половины порта, поэтому `CRH`, а не `CRL`.
- Такт на порт включается **всегда и отдельно**, даже если ядро уже тактируется на 72 МГц. Забыть `RCC->APB2ENR` — самая частая причина «код правильный, а ножка молчит».
- `IOPCEN` расшифровывается как **I**nput/**O**utput **P**ort **C** **EN**able.
- Задержка пустым циклом — заглушка: реальную дают SysTick или таймер (разделы 7 и 13). Счётчик объявлен `volatile`: без него оптимизатор выбросит пустой цикл целиком (раздел 3.4), и светодиод вместо мигания будет гореть вполсилы.

> ⚠ **Две шероховатости оригинала.** Во-первых, `BSRR |= ...` — регистр только для записи, чтение даёт 0, так что результат верный, но лишнее чтение шины ни к чему: пишите `GPIOC->BSRR = GPIO_BSRR_BS13;`. Во-вторых, на BluePill светодиод `PC13` включён катодом к выводу — `BS13` его **гасит**, а `BR13` зажигает. На поведение «мигает» это не влияет, но знать полезно.

То же на HAL:

```
__HAL_RCC_GPIOC_CLK_ENABLE();

GPIO_InitTypeDef g = {0};
g.Pin   = GPIO_PIN_13;
g.Mode  = GPIO_MODE_OUTPUT_PP;
g.Pull  = GPIO_NOPULL;
g.Speed = GPIO_SPEED_FREQ_LOW;
HAL_GPIO_Init(GPIOC, &g);

while (1) {
    HAL_GPIO_TogglePin(GPIOC, GPIO_PIN_13);
    HAL_Delay(500);
}
```

То же на STM32F4 — Discovery F407, зелёный светодиод LD4 на `PD12`:

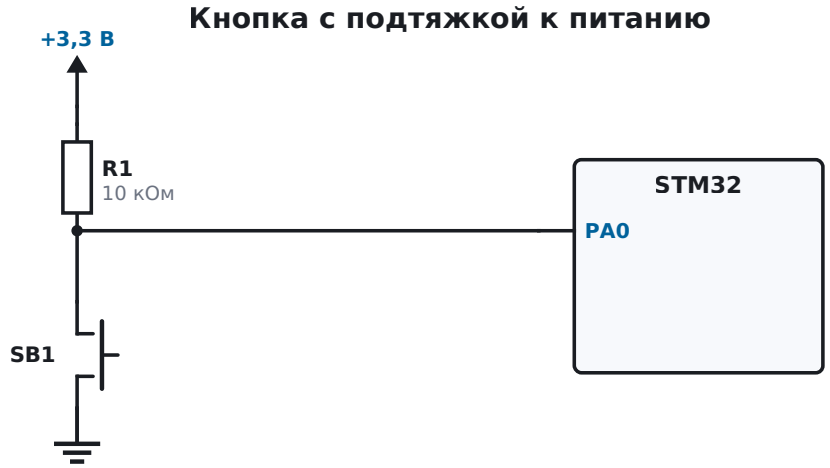
```
#include "stm32f4xx.h"

void PD12_INIT(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIODEN;        /* AHB1, а не APB2 */

    GPIOD->MODER   &= ~GPIO_MODER_MODER12;
    GPIOD->MODER   |=  GPIO_MODER_MODER12_0;    /* 01 -> выход */
    GPIOD->OTYPER  &= ~GPIO_OTYPER_OT12;        /* push-pull */
    GPIOD->OSPEEDR &= ~GPIO_OSPEEDR_OSPEED12;   /* низкая скорость */
    GPIOD->PUPDR   &= ~GPIO_PUPDR_PUPD12;       /* без подтяжек */
}

int main(void)
{
    PD12_INIT();

    while (1)
    {
        GPIOD->BSRR = GPIO_BSRR_BS12;           /* только запись, без |= */
        for (volatile int i = 0; i < 1000000; i++) { }
        GPIOD->BSRR = GPIO_BSRR_BR12;
        for (volatile int i = 0; i < 1000000; i++) { }
    }
}
```

Для Nucleo-F401RE/F411RE светодиод LD2 сидит на `PA5` — меняются только порт и номер вывода, структура кода та же.

Сравните с версией для F1 выше: пять раздельных регистров вместо `CRH`, `AHB1ENR` вместо `APB2ENR`. Логика при этом идентична — включить такт, задать режим, писать в `BSRR`. Это и есть практический смысл разделения «ядро против периферии» из раздела 1.

8.5 Рецепт: опрос кнопки

Кнопка на `PA0`, светодиод на `PB2`.



Кнопка не нажата: резистор подтягивает линию к питанию, на входе единица. Нажата: линия замкнута на землю, ноль.

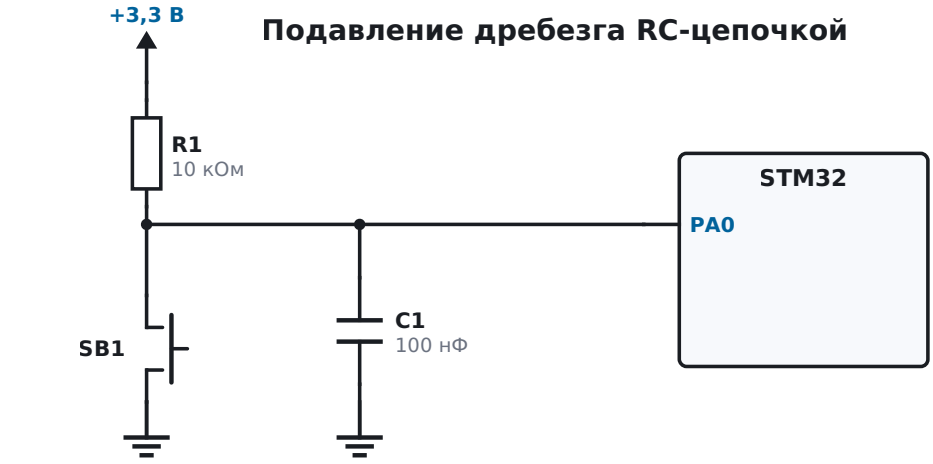
Без резистора вход остался бы «висящим»: уровень не определён, вход ловит наводки. Вместо внешнего резистора можно включить встроенную подтяжку микроконтроллера.

```
uint32_t Button_State = 0;

#define LED_PB2_ON()   GPIOB->BSRR |= GPIO_BSRR_BS2;
#define LED_PB2_OFF()  GPIOB->BSRR |= GPIO_BSRR_BR2;

void PINA_0_INIT (void)                      // кнопка PA0
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN;

    GPIOA->CRL &= ~GPIO_CRL_MODE0_0;         // MODE0 = 00 -> вход
    GPIOA->CRL &= ~GPIO_CRL_MODE0_1;

    GPIOA->CRL |=  GPIO_CRL_CNF0_0;          // CNF0 = 01 -> плавающий вход:
    GPIOA->CRL &= ~GPIO_CRL_CNF0_1;          // подтяжка стоит на плате
}

void PINB_2_INIT (void)                      // светодиод PB2
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPBEN;

    GPIOB->CRL &= ~GPIO_CRL_MODE2_0;         // MODE2 = 10 -> выход 2 МГц
    GPIOB->CRL |=  GPIO_CRL_MODE2_1;

    GPIOB->CRL &= ~GPIO_CRL_CNF2_0;          // CNF2 = 00 -> push-pull
    GPIOB->CRL &= ~GPIO_CRL_CNF2_1;
}

int main (void)
{
    PINB_2_INIT();
    PINA_0_INIT();

//  SET_BIT(RCC->APB2ENR, RCC_APB2ENR_AFIOEN);
//  CLEAR_BIT(AFIO->MAPR, AFIO_MAPR_SWJ_CFG);
//  SET_BIT(AFIO->MAPR, AFIO_MAPR_SWJ_CFG_JTAGDISABLE);

    while (1)
    {
        Button_State = READ_BIT(GPIOA->IDR, GPIO_IDR_IDR0);

        if (Button_State == 1)
            {
             LED_PB2_ON();
            }
        else
            {
               LED_PB2_OFF();
```

```
            }
    }
}
```

> ⚠ **`READ_BIT` возвращает маску, а не единицу.** Здесь сравнение с `1` работает только потому, что `GPIO_IDR_IDR0` равен `0x0001`. Перенесите кнопку на `PA5` — и `READ_BIT` вернёт `0x0020`, условие `== 1` никогда не выполнится, а код будет выглядеть правильным. И не кладите маску в `uint8_t`: для выводов 8–15 она обрежется до нуля, и не сработает даже `!= 0` — поэтому `Button_State` здесь 32-битная. Надёжнее так:
>
> `c if (READ_BIT(GPIOA->IDR, GPIO_IDR_IDR5) != 0) { ... }`
>
> ⚠ **Плавающий вход под кнопкой** держит неопределённый уровень, пока кнопка не нажата, — вывод ловит наводки. Нужна подтяжка: внешним резистором либо `CNF0 = 10` плюс соответствующий бит в `ODR` (см. граблю в 8.2).

Дребезг. Механический контакт при нажатии и отпускании даёт пачку импульсов длиной единицы–десятки миллисекунд. В опросном цикле это видно как многократное срабатывание. Лечится программной задержкой после первого фронта, фиксацией состояния по двум совпавшим замерам через 10–20 мс либо RC-цепочкой на плате:



Постоянная времени RC ≈ 1 мс
сглаживает дребезг контакта.
Программную защиту это не отменяет,
но снимает большую часть ложных срабатываний.

Обработка кнопки по прерыванию — раздел 7 (EXTI).

8.6 F0 и G0: регистры как у F4, плюс BRR

Порты F0 и G0 устроены как у F4: `MODER`, `OTYPER`, `OSPEEDR`, `PUPDR`, `AFR`, и `BSRR` на том же смещении 0x18. Сверху добавлен регистр `BRR` на 0x28 — сброс вывода записью единицы, отдельно от `BSRR`. Отличий три, и каждое ломает перенос кода:

	F0	G0
такт порта	`RCC->AHBENR`	`RCC->IOPENR`
`MODER` порта A после сброса	`0x28000000` — входы	`0xEBFFFFFF` — аналоговые
имена битов	`GPIO_MODER_MODER5`, `GPIO_BSRR_BS_5`, `GPIO_IDR_0`	`GPIO_MODER_MODE5`, `GPIO_BSRR_BS5`, `GPIO_IDR_ID0`

Значения после сброса — из файлов описания периферии (SVD) в паках. У порта B на G0 `MODER` после сброса — `0xFFFFFFFF`: все выводы аналоговые.

Вход на G0 надо включить явно. Аналоговый режим (`MODER` = 11) бережёт ток, но цифровой вход в нём отключён — `IDR` читает ноль, что бы ни было на выводе. Код F4, который полагался на «после сброса — вход», на G0 видит кнопку всегда нажатой:

```
RCC->IOPENR |= RCC_IOPENR_GPIOAEN;                          /* порты у G0 — регистр IOPENR */
GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~GPIO_MODER_MODE5) | GPIO_MODER_MODE5_0;     /* 01 — выход */
GPIOA->MODER &= ~GPIO_MODER_MODE0;                          /* 00 — вход: после сброса там 11 */
GPIOA->PUPDR |= GPIO_PUPDR_PUPD0_0;
```

Имена битов разные. Заголовок G0 называет поля по-новому, и код для F0 на нём не собирается: «use of undeclared identifier 'GPIO_MODER_MODER5'». Тот же светодиод на F0:

```
RCC->AHBENR |= RCC_AHBENR_GPIOAEN;                          /* порты у F0 — на шине AHB */
GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~GPIO_MODER_MODER5) | GPIO_MODER_MODER5_0;   /* 01 — выход */
GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS_5;
GPIOA->BRR = GPIO_BRR_BR_5;                                 /* то же, что BSRR = BR_5 */
```

Переносимый путь — не имена отдельных бит, а маски по номеру вывода (`3u << (2u * pin)` для `MODER`) или библиотека LL: её функции называются одинаково на обеих сериях.

8.7 Тот же вывод на 1986BE9x

Те же задачи на российском Cortex-M3 «Миландр» решаются идентично по смыслу: включить тактирование порта, задать режим, писать в регистр данных. Отличаются имена регистров и то, что настройка вывода задаётся не парой `MODE`/`CNF`, а отдельными регистрами `OE`, `FUNC`, `ANALOG`, `PULL`, `PWR`.

Практическая ценность здесь не в различиях API, а в том, что схема рассуждения переносится между разными Cortex-M без изменений.

8.8 Упражнения

Восемь светодиодов `LED1..LED8` на выводах одного порта BluePill. Каждый шаг любого упражнения — одна запись в `ODR` или `BSRR`, без чтения порта.

1. «Бегущий огонёк»: один светодиод, слева направо.
2. «Бегущий огонёк» из трёх светодиодов подряд.
3. «Накопление» слева направо: зажигаются по одному и остаются гореть.
4. «Схлопывание»: пары с краёв по очереди сходятся к середине (`LED1`+`LED8`, `LED2`+`LED7`, …), затем в обратном порядке гаснут.

Ещё одно — на логические выражения: реализовать вывод, состояние которого равно логической функции от двух кнопок (И, ИЛИ, исключающее ИЛИ), не используя ветвления — только битовые операции над `IDR` и `BSRR`.

8.9 Грабли

Пример с `MODER` не собирается под F1, пример с `CRL` — под F4. GPIO у F1 и у остальных семейств устроены по-разному (8.2).

Вход с подтяжкой тянет вниз, хотя об этом ни слова. У F1 направление подтяжки задаёт бит в `ODR` (8.2).

После «освобождения» `PA13/PA14` плата не прошивается. Выводы SWD отданы под другое — отключать JTAG/SWD только осознанно (8.2).

Альтернативная функция не та. Номер AF у разных камней значит разное; таблица — в даташите конкретного кристалла (8.2).

Светодиод BluePill горит наоборот. Он включён катодом к `PC13`: `BS13` гасит, `BR13` зажигает (8.4).

Кнопка на другом выводе перестала читаться. `READ_BIT` вернул маску, а код сравнивал с 1 — или маску положили в `uint8_t`, и у выводов 8–15 она обрезалась до нуля (8.5).

Кнопка «нажимается» сама. Плавающий вход без подтяжки ловит наводки (8.5).

8.10 Итоги

- Порт не работает, пока не включён его такт в `RCC`.
- После сброса все выводы — плавающие входы, `CRL/CRH` = `0x44444444`.
- Меняйте состояние выхода через `BSRR/BRR`, а не через `ODR`.
- У F1 конфигурация в `CRL/CRH` (4 бита на вывод), у остальных семейств — в `MODER` + `OTYPER` + `OSPEEDR` + `PUPDR`. Код не переносится между ними без правок.
- Скорость вывода — про электромагнитную совместимость, а не про производительность.
- `PA13/PA14` заняты SWD; освобождая их, вы теряете отладку.

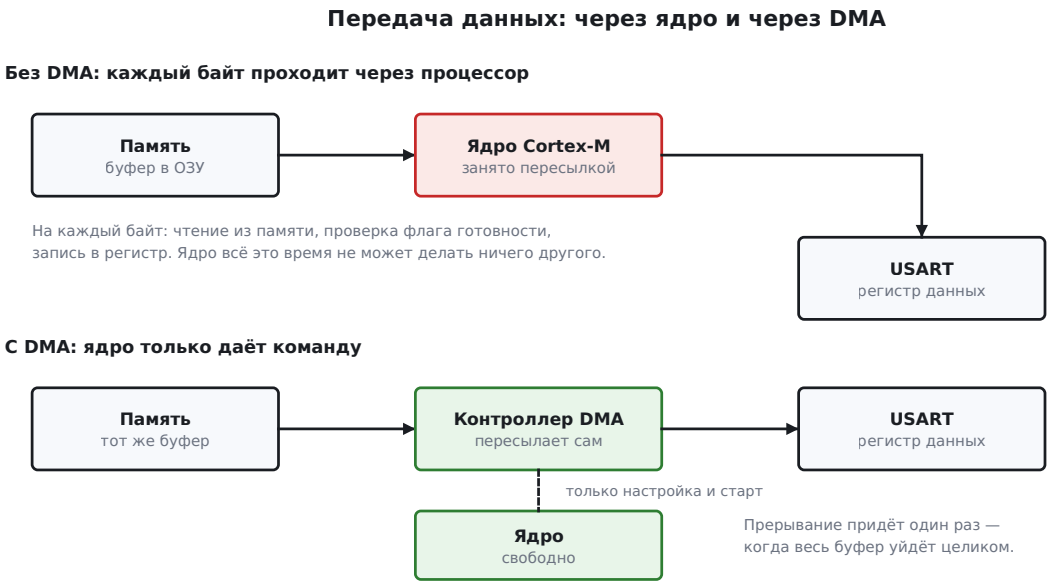
Дальше: раздел 9 «Прямой доступ к памяти (DMA)».

9. Прямой доступ к памяти (DMA)

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Пока процессор перекладывает байты из массива в регистр периферии, он не делает ничего полезного. DMA — отдельный контроллер, который занимается этим сам: ядро задаёт откуда, куда и сколько, а дальше свободно.

9.1 Что это даёт



Разница не только в скорости. При передаче через ядро на каждый байт уходит чтение, проверка флага готовности и запись — и всё это в цикле, из которого нельзя выйти, не потеряв данные. При передаче через DMA прерывание приходит **один раз**, когда весь буфер ушёл целиком.

Типичные задачи, где без DMA плохо:

- приём и передача больших пакетов по UART, SPI, I²C;
- непрерывная оцифровка АЦП: без DMA часть отсчётов будет потеряна;
- вывод на дисплей — там счёт идёт на десятки килобайт за кадр;
- генерация сигнала на ЦАП или ШИМ по таблице;
- управление адресными светодиодами, где важна точность до микросекунд.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
direct memory access	прямой доступ к памяти
channel / stream	канал (F1) / поток (F4)
transfer complete	передача завершена
half transfer	передана половина буфера
circular mode	циклический режим

Оригинал	Перевод
memory increment	инкремент адреса памяти
peripheral increment	инкремент адреса периферии
source / destination	источник / приёмник
burst transfer	пакетная передача
FIFO threshold	порог заполнения буфера FIFO
double buffer mode	режим двойной буферизации
arbiter	арбитр приоритетов
update DMA request (`UDE`)	запрос DMA по событию обновления таймера
pacing timer	таймер, задающий темп передачи
repetition counter (`RCR`)	счётчик повторений

9.2 Каналы у F1, потоки у F4

Это одно из самых заметных расхождений между платформами. Код не переносится вообще: отличаются и имена регистров, и сама модель.

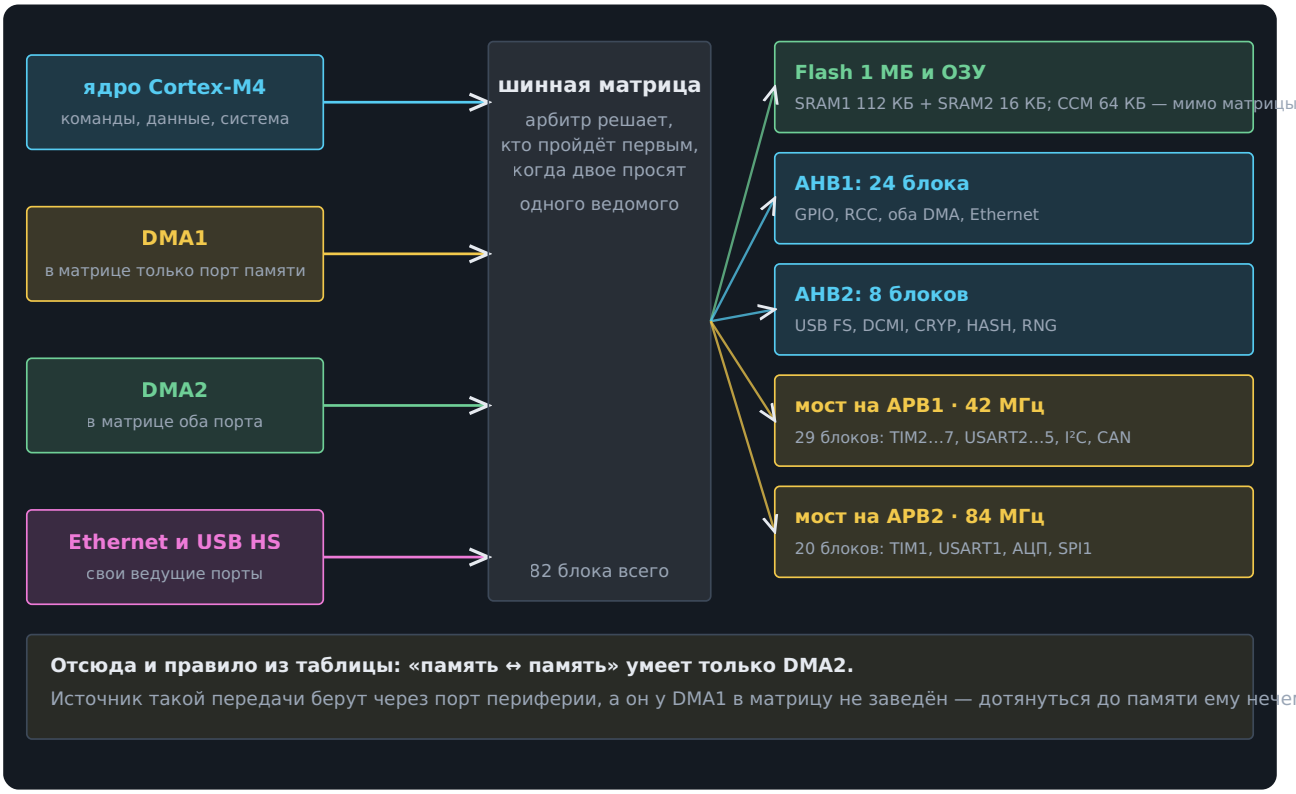
	STM32F1	STM32F407
единица	**канал**	**поток** (stream)
сколько	DMA1 — 7 каналов, DMA2 — 5	DMA1 и DMA2 — по 8 потоков
выбор источника	**жёстко зашит**: у каждого канала свой список	поток + **выбор одного из 8 каналов**
буфер FIFO	нет	есть, 4 слова
пакетная передача	нет	есть
двойная буферизация	нет	есть
память ↔ память	умеет DMA1 и DMA2	**только DMA2**
регистры	`CCRx`, `CNDTRx`, `CPARx`, `CMARx`	`SxCR`, `SxNDTR`, `SxPAR`, `SxM0AR`, `SxFCR`
флаги	один регистр `ISR` на все каналы	`LISR` для потоков 0–3, `HISR` для 4–7

Что это значит на практике. У F1 вы не выбираете, каким каналом обслуживать периферию: `USART1_TX` — это всегда канал 4 контроллера DMA1, и никак иначе. Таблица привязок есть в reference manual, и её приходится держать под рукой. Отсюда же и конфликты: если двум блокам периферии нужен один канал, одновременно работать они не смогут.

У F4 гибче: поток выбирается вами, а внутри него полем `CHSEL` указывается, чей запрос он обслуживает. Тот же `USART1_TX` — это поток 7 контроллера DMA2, канал 4.

Куда DMA вообще дотягивается. Ведущих на шине несколько: ядро, оба контроллера DMA, Ethernet, USB HS. Соединяет их с памятью и периферией **шинная матрица** — набор путей, по которым ведущий доходит до ведомого, и **арбитр**, который решает, кто пройдёт первым, когда двое просят одного и того же. Пока ведущие ходят к разным ведомым, они работают по-настоящему одновременно: DMA перекладывает байты из UART в память, а ядро в это же время исполняет код из Flash.

Матрица шин F407: ведущие слева, ведомые справа, между ними — арбитр



Счёт блоков — из SVD того же пака (0x40026000 и 0x40026400 — оба на AHB1): APB1 29, APB2 20, AHB1 24, AHB2 8, AHB3 1. Мост APB тактируется медленнее ядра, поэтому обращение к таймеру на APB1 стоит дороже, чем к порту на AHB1.

Периферия висит не на одной шине, а на пяти. У STM32F407 блоков 82 — по описанию камня (SVD): 24 на AHB1 (порты, RCC, оба DMA, Ethernet), 8 на AHB2, один на AHB3 и остальные за двумя **мостами** — 29 на APB1 и 20 на APB2. Мост нужен потому, что APB тактируется медленнее: при 168 МГц у ядра APB1 работает на 42 МГц, APB2 — на 84 (раздел 6.6). Обращение через мост стоит дороже: запрос идёт через переходник между шинами с разной частотой, и ответ приходит не в том же такте, что с AHB1.

Отсюда и строка таблицы «память ↔ память — только DMA2», которая иначе выглядит произволом. Источник такой передачи контроллер берёт **через порт периферии**, а у DMA1 этот порт в матрицу не заведён — дотянуться до памяти ему нечем. У DMA2 в матрице оба порта, поэтому он читает из одного места памяти и пишет в другое.

> ⚠ **Два ведущих к одному ведомому — это очередь, а не «одновременно».** Если DMA и ядро одновременно лезут в SRAM, арбитр пропустит одного, а второй подождёт такт. На глаз это незаметно, но в измерении времени обработчика появляется разброс, которого нет в расчёте по тактам (раздел 73).

9.3 Что нужно задать для передачи

Независимо от платформы, настройка сводится к пяти вещам:

Что	F1	F4
адрес периферии	`CPAR`	`SxPAR`
адрес памяти	`CMAR`	`SxM0AR`
количество элементов	`CNDTR`	`SxNDTR`
направление	бит `DIR`	поле `DIR` (два бита)
размер элемента и инкремент	`PSIZE`, `MSIZE`, `PINC`, `MINC`	те же имена в `SxCR`

Инкремент — ключевая настройка, которую путают чаще всего. Адрес памяти обычно должен расти (`MINC` включён), адрес периферии — нет: регистр данных всегда один и тот же. Включите `PINC` по ошибке — и DMA пойдёт писать в соседние регистры периферии.

Размер элемента задаётся отдельно для памяти и для периферии, и они могут различаться: например, 16-битные отсчёты АЦП складывать в 16-битный массив. Несовпадение размеров — источник загадочных «сдвинутых» данных.

> ⚠ **Счётчик передач 16-битный.** Максимум 65535 элементов за одну настройку — и на F1, и на F4. Для большего нужен циклический режим с обработкой по половине буфера.

9.4 Режимы

Обычный. Передал `NDTR` элементов, выключился, поднял флаг завершения. Для повторной передачи канал надо перенастроить.

Циклический (`CIRC` у F1, `CIRC` у F4). Досчитав до конца, счётчик перезагружается сам и передача идёт по кругу. Незаменим для непрерывной оцифровки АЦП и вывода звука: настроили один раз — работает вечно.

При этом приходят два прерывания: **половина буфера** (`HTIF`) и **конец буфера** (`TCIF`). Приём такой: пока DMA заполняет вторую половину, вы обрабатываете первую, и наоборот. Данные никогда не переписываются под руками — это классическая двойная буферизация «на бедных», доступная и на F1.

Память в память. DMA умеет копировать быстрее, чем `memcpy` в цикле. У F4 есть ограничение: **DMA1 этого не умеет вовсе**, только DMA2.

Периферия в периферию. Режима с таким именем нет. Направление у F4 задаёт поле `DIR` в `SxCR` — два бита, и занятых значений три: «периферия → память» (`0`), «память → периферия» (`1`), «память → память» (`2`); у F1 направление — бит `DIR` в `CCRx`, а «память в память» — отдельный бит `MEM2MEM`. Четвёртого варианта в списке нет, и это не упущение: он не нужен.

Передачу между двумя блоками делают обычной «периферия → память»:

Что задать	Значение
направление	`периферия → память`
адрес со стороны периферии	регистр данных источника
адрес со стороны памяти	регистр данных приёмника
приращение адресов	выключено с обеих сторон: `PINC = 0`, `MINC = 0`

Контроллеру всё равно, что стоит за адресом: для него оба — просто точки на шине. Отсюда и требование к приращению: регистр блока один, двигать указатель некуда, а включённое приращение уедет на соседний регистр и испортит настройку приёмника.

Так перекладывают, например, отсчёты АЦП прямо в регистр ЦАП или принятые по SPI байты в передатчик USART — без единой команды процессора.

> ⚠ **Запрос даёт только одна сторона.** Канал привязан к одному блоку — тому, чей запрос он слушает. Второй обязан быть готов всегда: механизма «подожди, я занят» здесь нет, и если приёмник не успел, данные пропадут молча. Поэтому так соединяют блоки с заведомо разной скоростью: медленный источник — быстрый приёмник.
>
> ⚠ **Оба адреса должны быть видны из матрицы шин.** Память CCM у старших F4 подключена прямо к ядру и в матрицу не заведена (раздел 2) — ни как источник, ни как приёмник DMA она не годится.

9.5 Рецепт: передача по UART через DMA

STM32F103. `USART1_TX` жёстко привязан к каналу 4 DMA1.

```
static char tx_buf[64];

void DMA_USART1_TX_Init(void)
{
    RCC->AHBENR |= RCC_AHBENR_DMA1EN;          /* DMA на шине AHB */

    DMA1_Channel4->CCR &= ~DMA_CCR4_EN;        /* настраивать только выключенным */

    DMA1_Channel4->CPAR = (uint32_t)&USART1->DR;
    DMA1_Channel4->CMAR = (uint32_t)tx_buf;
    DMA1_Channel4->CNDTR = 0;

    DMA1_Channel4->CCR = DMA_CCR4_DIR          /* из памяти в периферию */
                       | DMA_CCR4_MINC         /* адрес памяти растёт */
                       | DMA_CCR4_TCIE         /* прерывание по завершении */
                       | DMA_CCR4_PL_1;        /* высокий приоритет */

    NVIC_SetPriority(DMA1_Channel4_IRQn, 6);
    NVIC_EnableIRQ(DMA1_Channel4_IRQn);

    USART1->CR3 |= USART_CR3_DMAT;             /* разрешить запросы от USART */
}

void DMA_USART1_Send(const char *data, uint16_t len)
{
    if (len > sizeof(tx_buf)) {
        len = sizeof(tx_buf);
    }
    memcpy(tx_buf, data, len);

    DMA1_Channel4->CCR &= ~DMA_CCR4_EN;
    DMA1_Channel4->CNDTR = len;
    DMA1_Channel4->CCR |= DMA_CCR4_EN;
}

void DMA1_Channel4_IRQHandler(void)
{
    if (DMA1->ISR & DMA_ISR_TCIF4) {
        DMA1->IFCR = DMA_IFCR_CTCIF4;          /* сброс — в отдельном регистре */
        DMA1_Channel4->CCR &= ~DMA_CCR4_EN;
    }
}
```

STM32F407. Тот же `USART1_TX` — поток 7 контроллера DMA2, канал 4.

```
void DMA_USART1_TX_Init(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_DMA2EN;

    /* Выключаем поток и ЖДЁМ подтверждения: у F4 бит EN сбрасывается не сразу. */
    DMA2_Stream7->CR &= ~DMA_SxCR_EN;
    while (DMA2_Stream7->CR & DMA_SxCR_EN) { }

    /* Сбрасываем флаги прошлой передачи — иначе новая может не пойти. */
    DMA2->HIFCR = DMA_HIFCR_CTCIF7 | DMA_HIFCR_CHTIF7 | DMA_HIFCR_CTEIF7
                | DMA_HIFCR_CDMEIF7 | DMA_HIFCR_CFEIF7;

    DMA2_Stream7->PAR  = (uint32_t)&USART1->DR;
    DMA2_Stream7->M0AR = (uint32_t)tx_buf;
    DMA2_Stream7->NDTR = 0;

    DMA2_Stream7->CR = (4u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos)   /* канал 4 = USART1_TX */
                     | DMA_SxCR_DIR_0               /* 01: память -> периферия */
                     | DMA_SxCR_MINC
                     | DMA_SxCR_TCIE
                     | DMA_SxCR_PL_1;

    DMA2_Stream7->FCR &= ~DMA_SxFCR_DMDIS;          /* прямой режим, без FIFO */

    NVIC_SetPriority(DMA2_Stream7_IRQn, 6);
    NVIC_EnableIRQ(DMA2_Stream7_IRQn);

    USART1->CR3 |= USART_CR3_DMAT;
}
```

Два отличия, которые стоит запомнить: **ожидание сброса `EN`** и **обязательный сброс флагов** перед новой передачей. У F1 ни того, ни другого не требуется, и именно на этом спотыкаются при переносе.

9.6 FIFO у F4

У каждого потока есть буфер на 4 слова. Он позволяет собирать мелкие порции в крупные обращения к шине: DMA накапливает данные и пишет их пачкой.

```
DMA2_Stream7->FCR |= DMA_SxFCR_DMDIS;                /* включить FIFO */
DMA2_Stream7->FCR |= DMA_SxFCR_FTH;                  /* порог — полный буфер */
```

Когда это нужно: при высоких скоростях и при разной разрядности источника и приёмника — например, читать из памяти словами, а отдавать в периферию байтами.

Когда не нужно: для UART на обычных скоростях прямой режим (`DMDIS` = 0) проще и надёжнее. Неверно подобранный порог даёт ошибку `FEIF` и молчаливо портит передачу.

Пакеты: несколько слов за одно обращение к шине

С включённым FIFO поток умеет отдавать накопленное **пакетом** — 4, 8 или 16 обращений подряд, без арбитража между ними (`MBURST` для памяти, `PBURST` для периферии). В прямом режиме пакеты недоступны: железо принудительно держит одиночные обращения. Правила, за нарушение которых платят ошибкой на шине, не видной в регистрах DMA:

Правило	Откуда
размер пакета × ширина данных не больше порога FIFO: при пороге ¼ и байтах — только пакет из 4, при полном FIFO и словах — тоже только из 4	таблица допустимых сочетаний в описании контроллера
порог ¾ запрещён, если пакет периферии ровно заполняет FIFO (4 слова)	там же
пакет не должен пересекать границу 1 КБ адресов	требование протокола AHB: минимальный участок одного ведомого — 1 КБ
обращения внутри пакета выровнены по своей ширине	там же

HAL проверяет первое правило сам: `HAL_DMA_Init` с несовместимой парой порог–пакет возвращает ошибку `HAL_DMA_ERROR_PARAM`, не трогая железо. Границу 1 КБ никто не проверяет — она на совести того, кто выбирает адрес буфера.

Арбитр: кто пройдёт первым

У каждого потока четыре уровня приоритета в `PL` (`DMA_PRIORITY_LOW` … `VERY_HIGH` в HAL). Если у двух потоков уровень одинаковый, побеждает **поток с меньшим номером**: поток 2 пройдёт раньше потока 4. Отсюда практика: самому требовательному источнику — и высокий уровень, и младший номер потока, если выбор каналов это позволяет.

9.7 ШИМ из таблицы: светодиод дышит без процессора

DMA пишет не только в регистры данных интерфейсов, а в любой регистр периферии — например, в `CCR1` таймера. Так скважность ШИМ берётся из таблицы: светодиод плавно разгорается и гаснет, а процессор после настройки спит.

Таймеров два. Первый выдаёт ШИМ 1 кГц, второй задаёт темп: 50 раз в секунду шлёт запрос DMA, и DMA по кругу переносит очередное значение из таблицы в `CCR1` первого. 100 значений при таком темпе — вдох и выдох за 2 с.

	F103	F407
ШИМ	TIM3, канал 1: PA6	TIM4, канал 1: PD12 — зелёный светодиод Discovery
темп	TIM4	TIM3
запрос	TIM4_UP — канал 7 DMA1	TIM3_UP — поток 2, канал 5 DMA1

Таблица — `round(1000 · ((1 − cos(2π·i / 100)) / 2)^2,2)`: плавный вдох по косинусу, пересчитанный по гамме (57.3), чтобы глаз видел его равномерным. Пик 1000 = `ARR + 1` — полная яркость на 50-м значении. 11 значений на стыке выдоха и вдоха — нули: 0,22 с темноты между вдохами.

```
static void dma_init(void)
{
#if defined(STM32F10X_MD)
    DMA1_Channel7->CCR   = 0;                                   /* настраивать выключенным */
    DMA1_Channel7->CPAR  = (uint32_t)&PWM->CCR1;                /* куда: регистр другого таймера */
    DMA1_Channel7->CMAR  = (uint32_t)breath;
    DMA1_Channel7->CNDTR = STEPS;
    DMA1_Channel7->CCR   = DMA_CCR7_DIR | DMA_CCR7_MINC | DMA_CCR7_CIRC   /* из памяти, по кругу */
                         | DMA_CCR7_PSIZE_0 | DMA_CCR7_MSIZE_0          /* по 16 бит */
                         | DMA_CCR7_EN;
#elif defined(STM32F407xx)
    DMA1_Stream2->CR &= ~DMA_SxCR_EN;
```

```
    while (DMA1_Stream2->CR & DMA_SxCR_EN) { }
    DMA1->LIFCR = DMA_LIFCR_CTCIF2 | DMA_LIFCR_CHTIF2 | DMA_LIFCR_CTEIF2
                | DMA_LIFCR_CDMEIF2 | DMA_LIFCR_CFEIF2;
    DMA1_Stream2->PAR  = (uint32_t)&PWM->CCR1;
    DMA1_Stream2->M0AR = (uint32_t)breath;
    DMA1_Stream2->NDTR = STEPS;
    DMA1_Stream2->CR   = (5u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos)            /* канал 5 = TIM3_UP */
                       | DMA_SxCR_DIR_0 | DMA_SxCR_MINC | DMA_SxCR_CIRC
                       | DMA_SxCR_PSIZE_0 | DMA_SxCR_MSIZE_0
                       | DMA_SxCR_EN;
#endif
}

void breath_init(void)
{
    clocks_and_pins();
    dma_init();

    /* ШИМ 1 кГц: новое CCR1 вступает в силу с началом периода */
    PWM->PSC   = PWM_PSC;
    PWM->ARR   = 999u;
    PWM->CCMR1 = TIM_CCMR1_OC1M_2 | TIM_CCMR1_OC1M_1 | TIM_CCMR1_OC1PE;   /* ШИМ 1, предзагрузка */
    PWM->CCER  = TIM_CCER_CC1E;
    PWM->CR1   = TIM_CR1_ARPE;
    PWM->EGR   = TIM_EGR_UG;
    PWM->CR1  |= TIM_CR1_CEN;

    /* темп: 50 раз в секунду запрос DMA, прерывания нет */
    PACE->PSC  = PACE_PSC;                  /* тик 0,1 мс */
    PACE->ARR  = 199u;                      /* 200 тиков — 20 мс */
    PACE->DIER = TIM_DIER_UDE;
    PACE->CR1  = TIM_CR1_CEN;
}

int main(void)
{
    breath_init();
    for (;;)
        __WFI();                            /* спит: таймеры и DMA работают и в Sleep */
}
```

Почему яркость не дёргается. Благодаря предзагрузке `OC1PE` DMA пишет в теневой регистр, а ШИМ подхватывает новое значение с началом следующего периода — укороченных импульсов не бывает (13.4).

Дышит и во сне. В Sleep ядро стоит, а таймеры и DMA работают (10.2), поэтому весь главный цикл — один `__WFI()`. В Stop — нет: там остановлены такты.

А если прерыванием? Тот же перенос в обработчике — 18 команд после armclang с `-O2`. Вход в прерывание и выход из него стоят по 12 тактов у Cortex-M3 и M4; считая с запасом по два такта на команду, получаем 24 + 2 × 18 = 60 тактов. При 50 обновлениях в секунду это ничто, и даже при 10 000 обновлений в секунду на 48 МГц — 10 000 × 60 / 48 000 000 = 1,25 % процессора. Выигрыш DMA здесь не в процентах: обновление не ждёт других прерываний — ни задержек, ни дрожания — и идёт, пока ядро спит.

Один таймер вместо двух. У TIM1 и TIM8 есть счётчик повторений `RCR`: событие обновления приходит раз в `RCR + 1` периодов. При `RCR` = 19 ШИМ 1 кГц сам запрашивает DMA 1000 / 20 = 50 раз в секунду. Только не забудьте `MOE` (13.5).

9.8 F0 и G0: каналы как у F1, у G0 — DMAMUX

DMA у F0 и G0 устроен как у F1, а не как у F4: семь каналов, у каждого `CCR`, `CNDTR`, `CPAR`, `CMAR`, общие `ISR` и `IFCR`. Ни потоков, ни FIFO нет. Рецепт 9.5 переносится почти дословно, но три мелочи в именах ловят при переносе — и одна крупная у G0.

Мелочи. Бит тактирования у F0 зовётся `DMAEN`; имя `DMA1EN` в заголовке оставлено как устаревший псевдоним, и в новом коде его лучше не смешивать с основным. Биты `CCR` — без номера канала: `DMA_CCR_DIR`, `DMA_CCR_MINC`, `DMA_CCR_TCIE`; код с `DMA_CCR4_DIR` из рецепта для F1 не собирается — `use of undeclared identifier 'DMA_CCR4_DIR'`. И регистр данных USART — `TDR`, а не `DR` (раздел 16.9). Прерывания сгруппированы: у F0 и G0 канал 1 — своё, каналы 2 и 3 — одно на двоих (`DMA1_Channel2_3_IRQn`), каналы 4–7 — одно на четверых; у G0 к последнему добавлено переполнение DMAMUX (`DMA1_Ch4_7_DMAMUX1_OVR_IRQn`). В обработчике сначала смотрят `ISR`, чей это канал:

```
void DMA1_Channel2_3_IRQHandler(void)
{
    if (DMA1->ISR & DMA_ISR_TCIF2) {
        DMA1->IFCR = DMA_IFCR_CTCIF2;
    }
}
```

Привязка запросов у F0 — жёсткая, как у F1, только таблица другая: `USART1_TX` — канал 2, `USART1_RX` — канал 3; бит `USART1TX_DMA_RMP` в `SYSCFG->CFGR1` переносит передачу на канал 4, `USART1RX_DMA_RMP` — приём на канал 5. Настройка канала — как в 9.5:

```
    RCC->AHBENR |= RCC_AHBENR_DMAEN;            /* у F0 бит зовётся DMAEN; DMA1EN — устаревший псев-
доним */
    DMA1_Channel2->CCR &= ~DMA_CCR_EN;          /* настраивать только выключенным */
    DMA1_Channel2->CPAR = (uint32_t)&USART1->TDR;   /* у нового USART — TDR, не DR */
    DMA1_Channel2->CMAR = (uint32_t)tx_buf;
    DMA1_Channel2->CNDTR = 0;
    DMA1_Channel2->CCR = DMA_CCR_DIR            /* имена битов без номера канала: DMA_CCR_DIR, не
DMA_CCR4_DIR */
                       | DMA_CCR_MINC
                       | DMA_CCR_TCIE
                       | DMA_CCR_PL_1;
```

У G0 привязки нет вовсе — есть DMAMUX. Любой запрос можно подвести к любому каналу: у каждого канала DMA есть свой канал мультиплексора с одним регистром `CCR`, куда пишут номер запроса. Номера — в заголовке LL `stm32g0xx_ll_dmamux.h`: `USART1_TX` — 51, `USART2_TX` — 53, `ADC1` — 5, память-память — 0. Нумерация со сдвигом: канал 1 DMA — это канал 0 DMAMUX. Без записи в DMAMUX канал настроен верно, включён — и молчит: запрос до него не доходит. Это самая частая ошибка при переносе с F0 и F1:

```
    /* канал 1 DMA1 — это канал 0 DMAMUX: нумерация со сдвигом на единицу */
    DMAMUX1_Channel0->CCR = LL_DMAMUX_REQ_USART2_TX;    /* без этой строки канал молчит */
    DMA1_Channel1->CCR &= ~DMA_CCR_EN;
    DMA1_Channel1->CPAR = (uint32_t)&USART2->TDR;
```

Дальше всё как у F0: `CMAR`, `CNDTR`, `CCR`, `DMAT` в USART. Зато у G0 нет и таблицы привязок с её конфликтами «два нужных запроса на одном канале» — любой периферии достаётся любой свободный канал.

9.9 Грабли

Настройка при включённом канале. Запись в регистры адресов и счётчика при взведённом `EN` игнорируется. У F4 мало сбросить бит — надо дождаться, пока железо это подтвердит.

Несброшенные флаги. У F4 новая передача может не начаться, если остались флаги предыдущей. Сбрасывайте их перед стартом, а не после.

Забытое разрешение со стороны периферии. Сам DMA настроен верно, но `USART_CR3_DMAT`, `ADC_CR2_DMA` или `SPI_CR2_TXDMAEN` не включены — запросов просто нет, и передача не идёт. Диагностики никакой.

Через HAL: обмен «завис» в `BUSY`. `HAL_UART_Transmit_DMA` вернул `HAL_OK`, данные ушли, а следующий вызов отвечает `HAL_BUSY`. В HAL состояние возвращается в `READY` не по концу DMA, а по прерыванию `TC` самого USART: обработчик DMA лишь снимает `DMAT` и взводит `TCIE`. Нужны **оба** прерывания в NVIC — потока DMA и USART; отсутствие любого из них оставляет `gState = BUSY_TX` навсегда. Приём в режиме Normal после `RxCpltCallback` не перезапускается сам: HAL снимает `DMAR` и ждёт нового `HAL_UART_Receive_DMA`; продолжение без вызова даёт только Circular.

Через HAL: буферное прерывание I²C при DMA. В режиме DMA HAL включает только `ITEVTEN` и `ITERREN`; `ITBUFEN` он оставляет прерываниям без DMA. Взведённый вручную `ITBUFEN` заставит обработчик событий разбирать байты, которые уже переносит DMA.

Буфер в CCM. У старших F4 есть 64 КБ быстрой памяти, подключённой прямо к ядру. Она **недоступна контроллеру DMA**: буфер, размещённый там, не будет передан, и вы получите тишину без сообщений об ошибке. Держите буферы DMA в обычной SRAM.

Локальный буфер. Массив, объявленный внутри функции, живёт на стеке и исчезает при выходе. DMA продолжит писать по его адресу уже после того, как там появятся другие данные. Буферы под DMA делайте статическими или глобальными.

Отсутствие `volatile`. Данные, которые приносит DMA, меняются помимо кода — как и в случае прерываний. Без `volatile` компилятор вправе закэшировать значение (разбор с ассемблером — раздел 3).

Кэш данных у F7 и H7. У Cortex-M7 ядро работает с памятью через кэш, а DMA — прямо с ОЗУ, и `volatile` тут не спасает: ядро читает из кэша старую копию принятого буфера, а записанное ядром может не дойти до ОЗУ к началу передачи. Перед передачей буфер выталкивают в ОЗУ (`SCB_CleanDCache_by_Addr`), после приёма выбрасывают из кэша (`SCB_InvalidateDCache_by_Addr`), сам буфер выравнивают и делают кратным 32 байтам — строке кэша; или кладут буферы в область, которую MPU помечает некэшируемой (раздел 124.6).

Конфликт каналов на F1. Два блока периферии, привязанных к одному каналу, одновременно работать не будут. Проверять по таблице привязок заранее, а не после того, как «SPI сломал АЦП».

Выравнивание. Если элемент 16- или 32-битный, адреса буферов должны быть выровнены соответственно. Массив `uint8_t`, приведённый к `uint16_t*`, может дать ошибку передачи.

DMA в таймер молчит. Запрос по обновлению разрешается битом `UDE` в `DIER` таймера темпа. Без него канал DMA настроен верно, а переносов нет — как с `DMAT` у UART.

Размер элемента не совпал с таблицей. Таблица `uint16_t` при `MSIZE` в 32 бита читается словами: DMA берёт каждое второе значение и вылезает за конец таблицы. `MSIZE` — по размеру элемента в памяти, `PSIZE` — по регистру.

9.10 Итоги

- DMA освобождает ядро: прерывание приходит один раз на весь буфер, а не на каждый байт.
- У F1 **каналы** с жёсткой привязкой периферии, у F4 — **потоки** с выбором канала, FIFO, пакетной и двойной буферизацией. Код между платформами не переносится.

- Настройка — это адрес периферии, адрес памяти, количество, направление, размеры и инкременты. `MINC` включён, `PINC` обычно нет.
- Счётчик 16-битный: максимум 65535 элементов за настройку.
- Циклический режим плюс прерывания по половине и по концу буфера дают непрерывный поток без потери данных.
- Настраивать только при выключенном канале; у F4 дождаться подтверждения сброса `EN` и очистить флаги предыдущей передачи.
- Не забыть разрешить запросы со стороны периферии (`DMAT`, `DMA`, `TXDMAEN`).
- Буферы — статические, в обычной SRAM (не в CCM), выровненные, `volatile`; у F7 и H7 — ещё и работа с кэшем: очистить перед передачей, сбросить после приёма.
- DMA пишет в любой регистр периферии: таблица → `CCR` таймера по запросу другого таймера (`UDE`) даёт ШИМ из таблицы без процессора, в том числе во сне.

Дальше: раздел 10 «Питание и энергосбережение» — режимы сна, пробуждение и что происходит с периферией, пока камень спит.

10. Питание и энергосбережение

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Устройство от розетки может не спать никогда. Устройство от батарейки обязано спать почти всегда: разница между работающим и спящим камнем — четыре порядка, и именно она решает, проживёт изделие неделю или три года.

10.1 Три режима сна

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
low-power modes	режимы пониженного потребления
Sleep / Stop / Standby	сон / останов / глубокий сон
wakeup pin	вывод пробуждения
backup domain	резервный домен
voltage regulator	стабилизатор напряжения
low-power regulator	экономичный режим стабилизатора
programmable voltage detector (PVD)	программируемый детектор напряжения
power reset / brown-out reset	сброс по питанию / по просадке
to retain the content	сохранять содержимое
wakeup latency	время выхода из режима
send event on pending (SEVONPEND)	событие по ожидающему прерыванию
burden voltage	падение напряжения на амперметре
average current	средний ток
debug in low-power modes	отладка в режимах сна

	Sleep	Stop	Standby
ядро	остановлено	остановлено	выключено
периферия	**работает**	остановлена	выключена
содержимое ОЗУ	сохраняется	**сохраняется**	**теряется**
регистры периферии	сохраняются	сохраняются	теряются
выход	любое прерывание	EXTI, RTC, IWDG	вывод WKUP, RTC, сброс
после выхода	продолжение с той же строки	продолжение, но **такты сброшены на HSI**	**сброс, программа с начала**
время выхода	такты	микросекунды	миллисекунды
потребление (F103, порядок)	единицы–десятки мА	десятки мкА	единицы мкА

Цифры даны как порядок величин: точные значения зависят от температуры, напряжения и того, что включено. Смотреть их надо в datasheet, раздел **Supply current characteristics** — там таблицы на каждый режим.

Как выбирать. Если пауза короткая (миллисекунды между опросами датчика) и периферия должна продолжать работать — **Sleep**. Если пауза длинная, но состояние программы нужно сохранить — **Stop**. Если устройство просыпается редко и по внешнему событию, а состояние можно восстановить — **Standby**.

10.2 Sleep: останавливается только ядро

Самый простой режим. Ядро останавливается, всё остальное продолжает работать: таймеры считают, UART принимает, DMA передаёт.

```
void enter_sleep(void)
{
    SCB->SCR &= ~SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;   /* обычный сон, не глубокий */
    __WFI();                              /* Wait For Interrupt */
    /* Проснулись ровно здесь: контекст цел. */
}
```

`__WFI()` — инструкция ядра «ждать прерывания». Есть и `__WFE()` — «ждать события»; она реагирует и на события без вызова обработчика (те самые режимы `GPIO_MODE_EVT_*` из раздела 8).

Полезный приём — бит `SLEEPONEXIT`: с ним ядро автоматически засыпает при выходе из каждого обработчика. Программа превращается в набор реакций на прерывания, а между ними камень спит:

```
SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPONEXIT_Msk;
```

Ещё один бит этого регистра, `SEVONPEND`, делает событием для `__WFE()` любое прерывание, ставшее ожидающим, — даже запрещённое в NVIC. Камень просыпается, а обработчик не вызывается: так ждут флаг периферии без обработчика прерывания.

10.3 Stop: остановлены такты, память цела

Останавливаются все генераторы, но содержимое ОЗУ и регистров сохраняется. Просыпается камень по внешнему прерыванию, будильнику RTC или сторожевому таймеру.

Есть и условие входа: все ожидающие флаги EXTI, флаги прерываний периферии и флаг будильника RTC должны быть сброшены. Если висит хоть один, Stop не наступит — программа просто пойдёт дальше после `WFI`. Флаги EXTI сбрасывают все сразу строкой `EXTI->PR = EXTI->PR;`: флаг сбрасывается записью единицы, и так уходит всё, что висит.

```
void enter_stop(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_PWREN;    /* доступ к регистрам питания */

    PWR->CR &= ~PWR_CR_PDDS;              /* 0 -> Stop, а не Standby */
    PWR->CR |= PWR_CR_LPDS;               /* регулятор в экономичный режим */
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;    /* глубокий сон */

    __WFI();

    /* ← сюда возвращаемся после пробуждения */
    SCB->SCR &= ~SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    SystemClock_72MHz();                  /* обязательно! см. ниже */
}
```

> ⚠ **Главная грабля всего раздела.** После выхода из Stop система тактируется от **HSI**, а не от вашего PLL. Кварц выключен, множитель сброшен. Программа продолжается с той же строки и выглядит рабочей, но идёт в девять раз медленнее: задержки растягиваются, UART сыплет мусором, ШИМ меняет частоту. Настройку тактирования из раздела 6 нужно применить заново — первым же делом после пробуждения.

Обратите внимание, что Stop и Standby различаются **одним битом** `PDDS`. Перепутать их легко, а последствия разные: во втором случае программа не продолжится, а начнётся заново.

10.4 Standby: выход через сброс

Выключается почти всё, включая основной стабилизатор. Живым остаётся только резервный домен. Потребление — единицы микроампер, то есть камень может ждать годами.

```
void enter_standby(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_PWREN;

    PWR->CSR |= PWR_CSR_EWUP;             /* разрешить вывод WKUP (PA0) */
    PWR->CR |= PWR_CR_PDDS;               /* 1 -> Standby */
    PWR->CR |= PWR_CR_CWUF;               /* сбросить флаг — после EWUP */
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;

    __WFI();
    /* Сюда исполнение уже не вернётся. */
}
```

Пробуждение из Standby — это **сброс**: программа начинается с `Reset_Handler`, ОЗУ обнулено, периферия в исходном состоянии. Отличить такой старт от обычного включения можно по флагу:

```
uint8_t woke_from_standby(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_PWREN;
    if (PWR->CSR & PWR_CSR_SBF) {
        PWR->CR |= PWR_CR_CSBF;           /* сбросить признак */
        return 1u;
    }
    return 0u;
}
```

> ⚠ **Сбрасывайте `CWUF` перед входом, последним.** Если флаг пробуждения остался взведённым, камень выйдет из Standby мгновенно — и вы увидите бесконечную перезагрузку вместо сна. У F1 включение `EWUP` при высоком уровне на `PA0` само взводит флаг, поэтому `CWUF` ставят после `EWUP`, прямо перед `__WFI`.

10.5 Резервный домен

Отдельная область, питающаяся от вывода `VBAT` — обычно от литиевой батарейки или ионистора. Она продолжает работать, когда всё остальное обесточено.

Что там живёт:

- **часы реального времени** — считают дату и время при снятом питании;
- **резервные регистры** (`BKP` у F1, `RTC_BKPxR` у F4) — несколько десятков байт, переживающих и Standby, и полное отключение;
- **детектор вскрытия** (tamper) — фиксирует внешнее воздействие.

Запись туда защищена, и защиту надо снимать явно:

```
void backup_domain_write(uint32_t value)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_PWREN | RCC_APB1ENR_BKPEN;
    PWR->CR |= PWR_CR_DBP;                /* снять защиту записи */
    BKP->DR1 = (uint16_t)value;
    PWR->CR &= ~PWR_CR_DBP;               /* вернуть защиту */
}
```

Забытый `DBP` — типичная причина «пишу в резервный регистр, а он не меняется». Ошибки при этом нет, запись просто игнорируется.

Резервные регистры удобны как раз для Standby: сохранить перед сном то, что нельзя потерять, и прочитать после пробуждения.

10.6 Чем можно разбудить

Источник	Из Sleep	Из Stop	Из Standby
любое прерывание периферии	да	нет	нет
внешнее прерывание EXTI	да	**да**	нет
будильник RTC	да	**да**	**да**
сторожевой таймер IWDG	через сброс	через сброс	через сброс
вывод `WKUP (PA0)`	да	да	**да**
сигнал `NRST`	да	да	да

Ключевое: **из Standby будят только `WKUP`, RTC и сброс.** Обычные выводы там не работают — контроллер EXTI обесточен. Если устройство должно просыпаться по нажатию кнопки, кнопку разводят на `PA0`.

Для периодического пробуждения используют RTC: он тактируется от LSE или LSI, которые в резервном домене продолжают работать.

Запущенный сторож во сне не останавливается. У F1 и F4 `IWDG` нельзя выключить ни программой, ни сном: он считает и в Stop, и в Standby. Если сон длиннее его периода (у F1 не больше 4096 × 256 / 40 кГц ≈ 26 с), камень перезагрузится. Тогда RTC будит камень раньше срока, программа сбрасывает сторож и засыпает снова. У L4, G0 и G4 сторож в Stop и Standby замораживают битами опций `IWDG_STOP` и `IWDG_STDBY`.

10.7 Детектор напряжения (PVD)

Сравнивает питание с порогом и сообщает, когда оно просело. Это не сброс, а предупреждение: у программы остаётся время сохранить данные во Flash или резервные регистры, пока конденсаторы ещё держат заряд.

```
PWR->CR |= PWR_CR_PLS_2;        /* порог около 2,7 В — уровни в даташите */
PWR->CR |= PWR_CR_PVDE;         /* включить детектор */
/* дальше — разрешить EXTI-линию 16 и прерывание PVD_IRQn */
```

Полезно в изделиях, где отключение питания может произойти в любой момент: счётчики, регистраторы, всё, где обрыв посреди записи портит данные.

10.8 Как измерить ток сна

Цифры таблицы 10.1 — порядок, а не обещание. Своё устройство надо измерить: забытая подтяжка или отладчик легко добавляют больше, чем тратит сам спящий камень. А измерить труднее, чем кажется: за миллисекунды ток меняется в сотни раз.

Пример на весь подраздел — датчик от двух пальчиковых батареек (3,0 В, около 2500 мА·ч). Раз в секунду он просыпается на 5 мс и берёт в это время 10 мА, остальное время спит в Stop при 20 мкА.

Куда включать прибор. Амперметр ставят в разрыв питания самого камня, а не всей платы: стабилизатор и светодиод питания платы тоже берут ток, часто больше спящего камня. На платах Nucleo для этого есть перемычка `IDD`: если её снять, разрывается питание только микроконтроллера.

Прибор сам мешает. Амперметр — это шунт, и на нём падает напряжение. У простого 3½-разрядного мультиметра шунт каждого предела подобран так, чтобы полная шкала давала на нём 200 мВ:

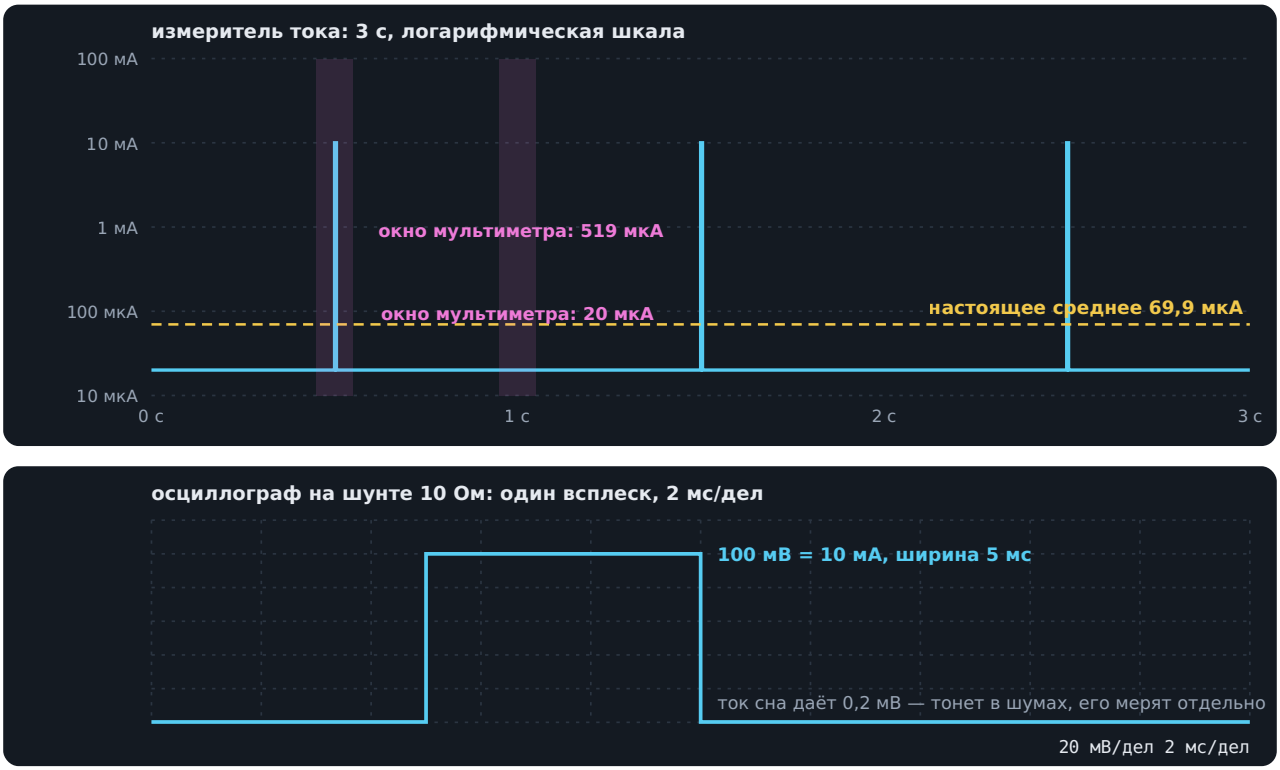
Предел	Шунт	Сон, 20 мкА	Пробуждение, 10 мА
200 мкА	1 кОм	20 мВ, шаг 0,1 мкА	нужно 10 В — невозможно
2 мА	100 Ом	2 мВ, шаг 1 мкА	1 В: остаётся 2,0 В
20 мА	10 Ом	0,2 мВ, шаг 10 мкА	0,1 В

На пределе 200 мкА через прибор пройдёт не больше (3,0 − 2,0) В / 1 кОм = 1,0 мА. При попытке проснуться питание проседает ниже 2,0 В — нижней границы для F103. Какое-то время камень работает на заряде конденсаторов (10 мкФ при токе 10 мА разряжаются на вольт за милисекунду), а потом уходит в сброс. Короткое пробуждение иногда проходит, длинное — никогда, и со стороны это похоже на загадочный сбой. На пределе 2 мА камень просыпается ровно на границе допустимого, а на пределе 20 мА ток сна уже не разглядеть.

Отсюда приём: **перемычка параллельно прибору**. Запуск и пробуждения идут через замкнутую перемычку, а когда камень заснул, её размыкают и читают показания.

Мультиметр усредняет не то. Показания обновляются два-три раза в секунду, а усредняются по окну порядка 100 мс. Если всплеск попал в окно, прибор покажет (10 мА · 5 мс + 20 мкА · 95 мс) / 100 мс = 519 мкА, если не попал — 20 мкА. Показания прыгают между этими числами, а настоящее среднее, около 70 мкА, не показывает ни одно из них.

Ток датчика: 5 мс по 10 мА раз в секунду, остальное — сон 20 мкА



Расчёт по числам раздела. Пробуждения — полпроцента времени, но 72 % расхода: 50 из 69,9 мкА; батарея 2500 мА·ч — 4,1
Мультиметр, усредняющий по 100 мс, показывает то 519, то 20 мкА — и ни разу настоящее среднее.

Три замера вместо одного.

1. **Ток сна.** Пробуждения выключены (или будильник поставлен на минуту), предел 200 мкА, перемычка.
2. **Всплеск.** Шунт 10 Ом в питании и осциллограф: 10 мА дают на нём 100 мВ, высоту и ширину импульса видно. Ток сна на том же шунте даёт 0,2 мВ и тонет в шумах, поэтому его и мерят отдельно.
3. **Средний ток.** Его считают:

```
I_ср = I_акт · t_акт / T + I_сна · (1 − t_акт / T)
     = 10 мА · 0,005 + 20 мкА · 0,995 = 50 + 19,9 = 69,9 мкА
```

Приборы, которые меряют всё сразу, существуют — это измерители тока с автоматическим переключением пределов. Задача для них непростая: ток меняется в 500 раз, а чтобы видеть ток сна с точностью 1 %, нужно 10 мА / 0,2 мкА = 50 000 отсчётов. Это в 25 раз больше, чем у 3½-разрядного мультиметра.

Что даёт расчёт. Пять миллисекунд из тысячи — полпроцента времени — дают 50 из 69,9 мкА, то есть 72 % расхода. Батарея 2500 мА·ч проживёт 2500 / 0,0699 ≈ 35 800 ч, это 4,1 года. Что будет, если менять по одной части:

Что изменили	Средний ток	Срок батареи
ничего	69,9 мкА	4,1 года
всплеск вдвое короче, 2,5 мс	45 мкА	6,3 года
ток сна вдвое меньше, 10 мкА	60 мкА	4,8 года
забыта подтяжка на выводе, прижатом к земле	145 мкА	2,0 года

Вдвое более короткий всплеск прибавил больше двух лет, а вдвое меньший ток сна — восемь месяцев. Охотиться за микроамперами сна стоит, когда активная часть уже ужата. Встроенная подтяжка — около 40 кОм. Если вывод снаружи прижат к земле нажатой кнопкой или выходом соседней микросхемы, через неё течёт 3,0 В / 40 кОм = 75 мкА — больше, чем весь средний ток примера. Одна такая подтяжка сокращает срок батареи вдвое.

Подготовить камень к замеру. Неиспользуемые выводы переводят в аналоговый режим: у него выключен входной триггер, и висящий вход ток не берёт. У F1 это четыре нулевых бита в `CRL`/`CRH`, у F4 — две единицы в `MODER`. После сброса выводы и F1, и F4 — входы (кроме выводов отладки), так что переводить приходится самому; у G4 и L4 выводы после сброса уже аналоговые.

```
/* keep — выводы порта, которые трогать нельзя (1 — оставить как есть) */
void port_to_analog(GPIO_TypeDef *port, uint16_t keep)
{
#if defined(STM32F10X_MD)
    uint32_t lo = 0, hi = 0;                /* по четыре бита на вывод */
    for (int i = 0; i < 8; i++) {
        if (keep & (1u << i))       lo |= 0xFu << (4 * i);
        if (keep & (1u << (i + 8))) hi |= 0xFu << (4 * i);
    }
    port->CRL &= lo;                        /* аналоговый вход у F1 — 0000 */
    port->CRH &= hi;
#elif defined(STM32F407xx)
    uint32_t m = 0;                         /* по два бита на вывод */
    for (int i = 0; i < 16; i++)
        if (keep & (1u << i))
            m |= 3u << (2 * i);
    port->MODER |= ~m;                      /* аналоговый режим у F4 — 11 */
    port->PUPDR &= m;                       /* и подтяжки снять */
#endif
```

```
}

void sleep_measure_prepare(void)
{
#if defined(STM32F10X_MD)                    /* без такта запись в порт не проходит */
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_IOPBEN | RCC_APB2ENR_IOPCEN;
#elif defined(STM32F407xx)
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN | RCC_AHB1ENR_GPIOBEN | RCC_AHB1ENR_GPIOCEN;
#endif
    port_to_analog(GPIOA, (1u << 13) | (1u << 14));   /* SWDIO и SWCLK */
    port_to_analog(GPIOB, 0);
    port_to_analog(GPIOC, (1u << 14) | (1u << 15));   /* кварц часов LSE */
    debug_off_in_sleep();
}
```

Выводы отладки PA13 и PA14 оставлены как есть: в аналоговом режиме программатор может потерять связь с камнем, и прошивать придётся с подключением под сбросом. Выводы кварца часов PC14 и PC15 оставлены на случай, если RTC будит камень от LSE. Остальные порты обрабатываются так же.

Отладчик. Чтобы не терять камень во сне, среда отладки ставит в `DBGMCU->CR` биты `DBG_SLEEP`, `DBG_STOP` и `DBG_STANDBY` — и в Stop продолжают идти такты от HSI: вместо десятков микроампер получается ток порядка Sleep. Кнопка сброса эти биты не снимает, их сбрасывает только выключение питания. Поэтому после отладки питание передёргивают или снимают биты сами:

```
void debug_off_in_sleep(void)
{
    DBGMCU->CR &= ~(DBGMCU_CR_DBG_SLEEP | DBGMCU_CR_DBG_STOP | DBGMCU_CR_DBG_STANDBY);
}
```

10.9 F0 и G0: у F0 всё как у F1, у G0 — поле режима

F0 повторяет F1 до бита: два регистра `PWR->CR` и `PWR->CSR`, Stop и Standby различаются `PDDS`, регулятор — `LPDS`, флаги сбрасывают `CWUF`/`CSBF`, будящий вывод разрешает `EWUP1`. Разница одна: после Stop система стартует от HSI 8 МГц, и 48 МГц из 6.7 нужно включить заново.

```
    PWR->CR &= ~PWR_CR_PDDS;                    /* 0 -> Stop, а не Standby */
    PWR->CR |= PWR_CR_LPDS;                     /* регулятор в экономичный режим */
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    __WFI();
```

G0 устроен иначе, и это устройство общее с L4, G4, U5: режим сна — не набор битов, а трёхбитное поле `LPMS` в `CR1`. Значения — из заголовка LL `stm32g0xx_ll_pwr.h`:

LPMS	Режим	Что остаётся
000	Stop 0	ОЗУ, регуляторы в обычном режиме — быстрый выход
001	Stop 1	ОЗУ, регулятор в экономичном режиме
011	Standby	только резервный домен и, по выбору, часть ОЗУ
100	Shutdown	ничего, кроме резервного домена: без ОЗУ и без датчика напряжения

Флаги пробуждения читают в `SR1`, а сбрасывают записью единиц в отдельный регистр `SCR`; будящие выводы — `EWUP1` в `CR3`. Код F0/F1 на G0 не собирается: `no member named 'CR' in 'PWR_TypeDef'`, `PWR_CR_PDDS` не объявлен.

```
    PWR->CR1 = (PWR->CR1 & ~PWR_CR1_LPMS) | LL_PWR_MODE_STOP1;   /* Stop 1: регулятор в экономичном
режиме */
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    __WFI();
```

```
    PWR->SCR = PWR_SCR_CWUF1 | PWR_SCR_CSBF;    /* флаги — записью единиц в SCR, а не в CR */
    PWR->CR3 |= PWR_CR3_EWUP1;                  /* вывод WKUP1 (PA0) */
    PWR->CR1 = (PWR->CR1 & ~PWR_CR1_LPMS) | LL_PWR_MODE_STANDBY;
```

Два режима, которых у F0 и F1 нет вовсе. **Shutdown** — глубже Standby: выключен даже датчик напряжения, ОЗУ не сохраняется, выход — сброс. **Работа на пониженном напряжении** (`LPR` в `CR1`): ядро продолжает исполнять код, но регулятор переведён в экономичный режим — годится для медленных задач между снами. После Stop G0 стартует от HSI16 — 64 МГц из 6.7 включают заново, как и у F0.

10.10 Грабли

Забытый такт на `PWR`. Регистры питания на APB1, и без `RCC_APB1ENR_PWREN` запись в них не проходит. Молча.

Не восстановлено тактирование после Stop. Разобрано выше — самая частая и самая незаметная ошибка режима.

Stop не наступает, ток как в работе. Висит флаг: ожидающий в `EXTI->PR` — часто от кнопки, которая будила камень в прошлый раз, — флаг прерывания периферии или будильника RTC. `WFI` тогда не усыпляет, и программа идёт дальше. Сбросить флаги перед входом (10.3).

Не сброшен `CWUF` или сброшен до `EWUP`. Мгновенный выход из Standby, похожий на перезагрузку по сбою.

Отладчик мешает измерять. Пока подключён ST-Link, часть блоков остаётся запитанной: биты `DBG_*` в `DBGMCU->CR` оставляют такты в Stop, и потребление выглядит гораздо больше настоящего. Кнопка сброса эти биты не снимает — после отладки надо передёрнуть питание или снять их программно (10.8).

Амперметр роняет питание. На пределе 200 мкА у мультиметра шунт 1 кОм, и проснуться камень не может: питание проседает, пробуждение превращается в сброс. Спасает перемычка параллельно прибору (10.8).

Выводы в неопределённом состоянии. Ток утекает не только через ядро: вход, оставленный «плавающим», может потреблять больше, чем спящий камень. Перед сном имеет смысл перевести неиспользуемые выводы в аналоговый режим — у него потребление нулевое (раздел 8, готовая функция — в 10.8).

Периферия продолжает есть ток. В Sleep всё включённое работает: таймеры, АЦП, USB. Если задача — экономить, лишнее надо выключить в `RCC` до засыпания.

Слишком частое пробуждение. Выход из Stop занимает микросекунды, а из Standby — миллисекунды, и каждый раз это всплеск тока. Просыпаться сто раз в секунду ради Standby бессмысленно — выигрыш съедается переходами.

10.11 Итоги

- Три режима: **Sleep** (спит ядро), **Stop** (спят такты, память цела), **Standby** (выключено всё, кроме резервного домена).
- Stop и Standby различает один бит `PDDS`, а последствия разные: продолжение программы против сброса.
- **После Stop тактирование сброшено на HSI** — настройку из раздела 6 нужно применить заново.
- Stop наступает, только если сброшены ожидающие флаги EXTI, периферии и будильника RTC; иначе программа идёт дальше после `WFI`.
- Выход из Standby — это сброс; отличить его от холодного старта можно по флагу `SBF`.
- Перед входом в Standby обязательно сбросить `CWUF` — последним, после `EWUP`, — иначе камень проснётся немедленно.
- Из Standby будят только `WKUP`, RTC и сброс — обычные выводы там мертвы.
- Резервный домен переживает всё: там RTC и несколько десятков байт памяти. Запись открывается битом `DBP`.
- Ток сна, всплеск и средний ток — три разных замера: амперметр на пределе микроампер роняет питание при пробуждении, а усреднение мультиметра не совпадает ни со сном, ни со средним. Средний ток считают по формуле.
- При пробуждении раз в секунду срок батареи решает прежде всего длина всплеска; одна забытая подтяжка к прижатому выводу сокращает его вдвое.
- Перед замером неиспользуемые выводы переводят в аналоговый режим (кроме SWD) и снимают биты отладки в `DBGMCU->CR` — кнопка сброса их не снимает.

Дальше: раздел 10a «Малое потребление на L4 и U5» — Stop 2, Stop 3, Shutdown и почему батарейка от них живёт лишь на четверть дольше.

10a. Малое потребление на L4 и U5: Stop 2, Stop 3, Standby с SRAM2, Shutdown

Платформы: STM32L476, STM32U585, STM32F103 · уровень: средний

Раздел 10 разобрал три режима сна F103 — Sleep, Stop и Standby — и G0 с его полем `LPMS`. Серии, сделанные для батареек, — L4 и U5 — добавляют ступени: Stop 2, Stop 3, Standby с сохранением части ОЗУ, Shutdown. На бумаге ток сна падает в сотни раз. Здесь — сколько именно, что за это платят и почему батарейка датчика из 10.8 от этого живёт лишь на четверть дольше.

Все токи — типовые значения таблиц даташитов STM32L476 (DS10198), STM32U585 (DS13086) и STM32F103 (таблица 16) при 25 °C; режимы и биты — RM0351 и RM0456. Листинги собраны armclang для L476 и U585; срок батареи пересчитан на ПК. На плате эти числа не мерились — порядок их проверки описан в 10.8.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Stop 0 / Stop 1 / Stop 2 / Stop 3	ступени режима Stop: чем выше номер, тем больше выключено
Standby with SRAM2 retention	Standby с сохранением SRAM2
Shutdown	выключение: остаётся только резервный домен
low-power mode selection (LPMS)	поле выбора режима сна
wakeup clock (STOPWUCK)	генератор, на котором ядро просыпается из Stop
LPUART, LPTIM	UART и таймер, работающие в Stop на часовом кварце
wakeup time	время от события до первой команды программы
ultra-low-power	сверхмалое потребление

10a.1 Лестница режимов L476

Режим	Ток сна, 3 В	Что сохраняется	Пробуждение до первой команды
Stop 2	1,18 мкА	ОЗУ, регистры, выводы	7,3 мкс (на HSI16, код во Flash)
Stop 2 + RTC на часовом кварце	1,67 мкА	то же и часы	то же
Standby	150 нА	только резервный домен	14,3 мкс, но через сброс
Standby + RTC на часовом кварце	652 нА	резервный домен и часы	то же
Standby + SRAM2	150 + 236 нА	и SRAM2 (32 КБ)	14,3 мкс, через сброс
Shutdown	64,1 нА	резервный домен, без детектора питания	256 мкс, через сброс

Для сравнения у F103 (раздел 10): Stop с экономичным регулятором — 14 мкА при 3,3 В, Standby — 2 мкА. Stop 2 у L476 в двенадцать раз экономнее Stop у F103 и при этом сохраняет всё: ОЗУ, регистры периферии, состояние выводов. Программа продолжается со следующей строки, как после Stop у F103.

Standby и Shutdown — это сброс на выходе: программа начинает с начала, и всё нужное должно лежать в резервных регистрах или, у L4, в SRAM2 — её можно оставить живой за 236 нА. Shutdown отключает даже детектор просадки питания: пока камень спит, BOR не работает.

10a.2 Температура: 1,18 мкА только на столе

Токи сна — это утечки транзисторов, а утечки растут с температурой экспоненциально. Та же строка таблицы 45 для Stop 2 при 3 В:

Температура	25 °C	55 °C	85 °C	105 °C
Stop 2, типовой	1,18 мкА	3,97 мкА	15,4 мкА	36,4 мкА
Stop 2, максимум	2,8 мкА	10 мкА	39 мкА	91 мкА

При 85 °C — в тринадцать раз больше, чем на столе. Датчик в уличном щитке летом, в машине, рядом с двигателем считают по горячей колонке. Для примера из 10.8 это 4,37 года вместо 5,58 — при том же коде.

10a.3 U585: новее — не значит экономнее

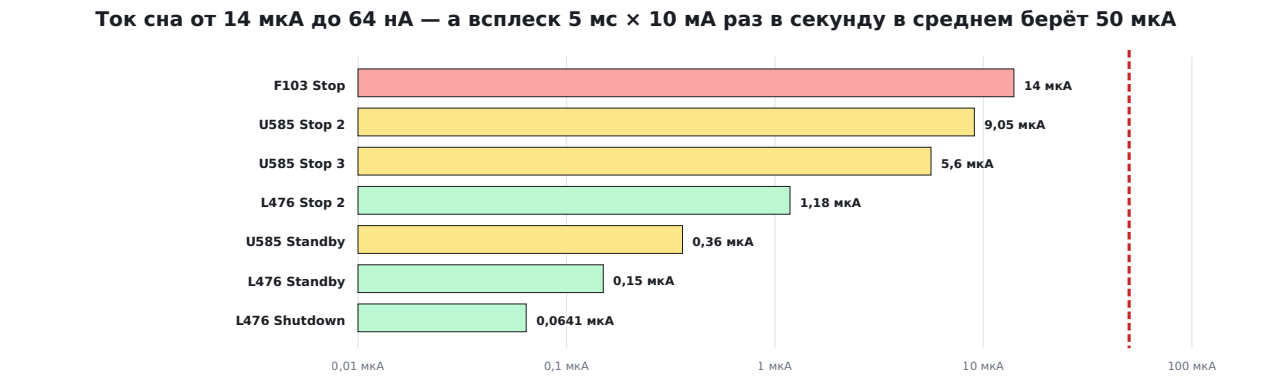
U585 — большой камень: 2 МБ Flash, 786 КБ ОЗУ, TrustZone. У него есть Stop 3, которого нет у L4, но ток сна выше, потому что утечек больше:

Режим U585 (3 В)	Ток сна
Stop 2, живы SRAM2 8 КБ и кэш команд	9,05 мкА
Stop 2, живо всё ОЗУ	20,5 мкА
Stop 3, живы SRAM2 8 КБ и кэш команд	5,60 мкА
Stop 3, живо всё ОЗУ	13,0 мкА
Standby	0,36 мкА

Каждый килобайт сохранённого ОЗУ течёт. Stop 2 с полным ОЗУ у U585 берёт в семнадцать раз больше, чем у L476. Если прибору нужны микроамперы, а не TrustZone и мегабайт памяти, его делают на L4; у U5 сохраняют только те банки ОЗУ, в которых действительно что-то лежит.

10a.4 Батарейка: всплеск съедает всё

Датчик из 10.8: раз в секунду просыпается на 5 мс и берёт 10 мА, батарея 2500 мА·ч. Средний ток — по той же формуле:



Типовые значения при 25 °C: F103 — 3,3 В, L476 и U585 — 3 В; RTC выключен. Батарея 2500 мА·ч: 4,46 года у F103 Stop, 5,70 года у L476 Shutdown — ток сна в 218 раз меньше, срок на 28 % больше. Всплеск 1 мс вместо 5 мс дал бы 25,5 года.

Сон	Ток сна	Средний ток	Срок батареи
F103 Stop	14 мкА	63,93 мкА	4,46 года
U585 Stop 2	9,05 мкА	59,00 мкА	4,84 года
U585 Stop 3	5,60 мкА	55,57 мкА	5,14 года
L476 Stop 2	1,18 мкА	51,17 мкА	5,58 года
L476 Standby	150 нА	50,15 мкА	5,69 года
L476 Shutdown	64,1 нА	50,06 мкА	5,70 года

Ток сна упал в 218 раз, а срок вырос с 4,46 до 5,70 года — на 28 %. Всплеск 5 мс × 10 мА раз в секунду сам по себе даёт 50 мкА среднего тока, и никакой режим сна его не уменьшит. Стоит укоротить всплеск до 1 мс — и L476 в Stop 2 даёт 11,18 мкА среднего и 25,5 года; на таком сроке упираются уже в саморазряд батарейки, а не в камень.

Отсюда порядок работы, тот же, что в 10.8: сначала ужать активную часть — меньше тактов, короче замер, реже пробуждения, — потом выбирать режим сна. Standby вместо Stop 2 выигрывает здесь 0,11 года, но превращает каждое пробуждение в сброс с инициализацией, а она сама удлиняет всплеск.

10a.5 Вход в Stop 2, Standby с SRAM2 и Stop 3

У L4 режим выбирают полем `LPMS` в `PWR_CR1`, как у G0 в 10.9, а входят тем же `WFI` при установленном `SLEEPDEEP`:

```
void stop2_enter(void)
{
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_PWREN;
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_STOPWUCK;                 /* проснуться на HSI16, а не на MSI */
    PWR->CR1 = (PWR->CR1 & ~PWR_CR1_LPMS) | PWR_CR1_LPMS_STOP2;
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    __DSB();
    __WFI();                                        /* спим; будит RTC или LPUART1 */
    SCB->SCR &= ~SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;             /* дальше WFI — снова обычный Sleep */
}

void standby_keep_sram2(void)
{
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_PWREN;
    PWR->CR3 |= PWR_CR3_RRS;                        /* SRAM2 живёт в Standby: +236 нА */
    PWR->SCR = PWR_SCR_CWUF;                        /* сбросить старые флаги пробуждения */
    PWR->CR1 = (PWR->CR1 & ~PWR_CR1_LPMS) | PWR_CR1_LPMS_STANDBY;
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    __DSB();
    __WFI();                                        /* выход — через сброс */
}
```

После Stop 2 ядро просыпается не на прежней частоте, а на внутреннем генераторе: бит `STOPWUCK` выбирает HSI16 вместо MSI. PLL и внешний кварц после пробуждения включают заново, как после Stop у F103.

У U585 то же поле `LPMS`, но значений больше: 011 — Stop 3 (RM0456, описание `PWR_CR1`):

```
void stop3_enter(void)
{
    RCC->AHB3ENR |= RCC_AHB3ENR_PWREN;
    RCC->CFGR1 |= RCC_CFGR1_STOPWUCK;               /* проснуться на HSI16 */
    PWR->CR1 = (PWR->CR1 & ~PWR_CR1_LPMS) | PWR_CR1_LPMS_0 | PWR_CR1_LPMS_1;   /* 011 — Stop 3 */
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    __DSB();
    __WFI();
    SCB->SCR &= ~SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
}
```

10a.6 Кто работает во сне: LPUART и LPTIM

В Stop 2 остановлены все такты ядра, но несколько блоков сделаны так, чтобы жить без них. LPUART1 на часовом кварце 32 768 Гц принимает до 9600 бод (RM0351) и будит ядро по приходу байта; для большей скорости его тактируют от HSI16 — в Stop он сам включает генератор на время кадра и выключает его, если кадр не адресован прибору. LPTIM1 считает импульсы или время от LSE, RTC будит по будильнику. Так прибор слушает линию или считает импульсы счётчика воды, потребляя единицы микроампер, и просыпается целиком только по делу.

Обычные USART, SPI, I²C (кроме I2C3), таймеры и АЦП в Stop 2 не работают: им нужен тактовый сигнал, которого нет. Если прибор должен принимать на 115 200 бод — это Stop 0 или Sleep, а в Stop 2 — только LPUART1 от HSI16: генератор включается на время каждого кадра, и ток сна растёт.

10a.7 Грабли

- **Считать по 25 °C.** При 85 °C Stop 2 у L476 берёт 15,4 мкА вместо 1,18. Бюджет батареи считают по той температуре, где прибор живёт.
- **Охотиться за наноамперами, пока всплеск большой.** Shutdown вместо Stop 2 выигрывает 0,12 года, а всплеск 1 мс вместо 5 — двадцать лет.

- **Сохранять всё ОЗУ у U5.** Stop 2 с полным ОЗУ — 20,5 мкА против 9,05 с одной SRAM2. Сохраняют только нужные банки.
- **Ждать прежней частоты после Stop.** Ядро просыпается на HSI16 или MSI; PLL и HSE заводят заново, иначе UART и таймеры считают не то.
- **Входить в Stop 2 из Low-power run.** RM0351: Stop 2 входят только из обычного режима Run.
- **Shutdown без проверки питания.** В нём не работает BOR; если питание проседает во сне, камень узнает об этом только после пробуждения.
- **Принимать 115 200 бод в Stop 2 на LSE.** LPUART на LSE — до 9600 бод; быстрее — только от HSI16, который включается на каждый кадр.
- **Оставить выводы висеть в Standby и Shutdown.** Выходы там отпускаются, и ключ нагрузки может открыться сам. Уровни держат подтяжки: бит `APC` и регистры `PWR_PUCRx`, `PWR_PDCRx`.
- **Измерять с подключённым отладчиком.** Отладчик держит домены включёнными, и ток сна с подключённым ST-Link не показателен — мерят без него, как в 10.8.

10a.8 Итоги

- L476 при 3 В, 25 °C: Stop 2 — 1,18 мкА (с RTC на кварце — 1,67), Standby — 150 нА, SRAM2 в Standby — плюс 236 нА, Shutdown — 64,1 нА. Пробуждение из Stop 2 — 7,3 мкс, из Standby — 14,3 мкс, из Shutdown — 256 мкс.
- F103: Stop — 14 мкА, Standby — 2 мкА при 3,3 В.
- При 85 °C Stop 2 у L476 — 15,4 мкА, в 13 раз больше.
- U585 течёт сильнее: Stop 2 — 9,05 мкА с одной SRAM2 и 20,5 мкА со всем ОЗУ, Stop 3 — 5,60 мкА, Standby — 0,36 мкА.
- Датчик из 10.8: от 4,46 года на F103 до 5,70 года на L476 в Shutdown — ток сна в 218 раз меньше, срок на 28 % больше. Всплеск 1 мс вместо 5 — 25,5 года.
- Режим выбирают полем `LPMS` в `PWR_CR1`; после Stop ядро идёт на HSI16 или MSI (`STOPWUCK`).
- В Stop 2 работают LPUART1 (до 9600 бод на LSE), LPTIM1, I2C3 и RTC.

Дальше: раздел 11 «Память, компоновка, загрузка» — где что лежит, как устроен скрипт компоновщика и что происходит между подачей питания и вызовом `main`.

11. Память, компоновка, загрузка

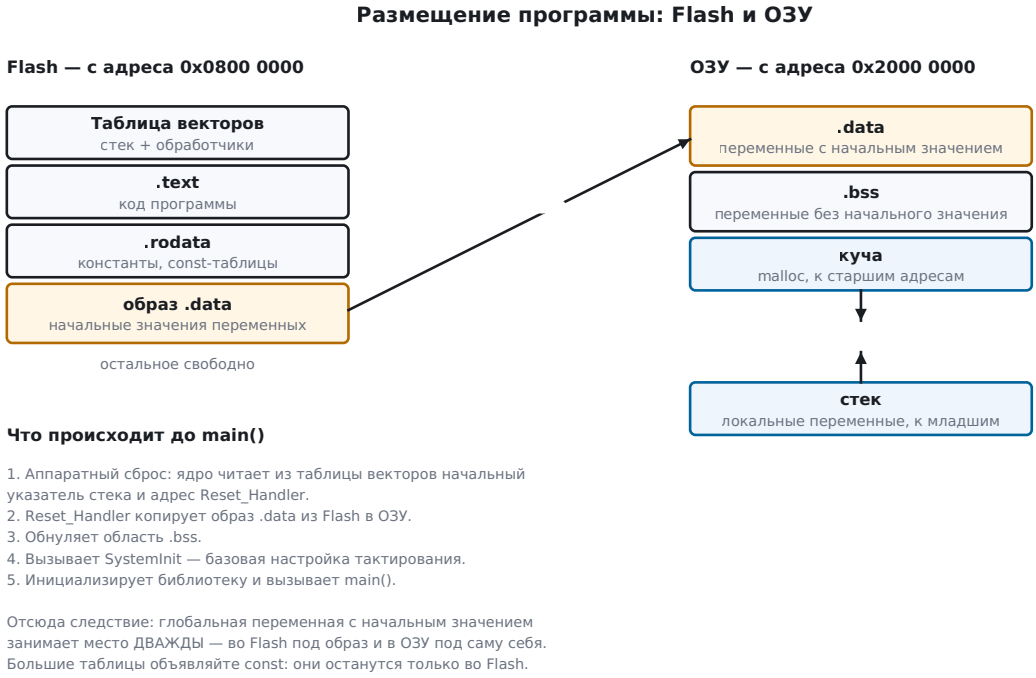
Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Между подачей питания и первой строкой `main` происходит довольно много. Пока всё работает, знать это необязательно — но ровно до первого переполнения стека или «переменная сама поменялась». Этот раздел о том, где что лежит и кто это туда положил.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
linker script	скрипт компоновщика
section	секция
startup code	стартовый код
stack pointer	указатель стека
heap	куча
vector table	таблица векторов
option bytes	байты конфигурации
read protection	защита от чтения
boot mode	режим загрузки
stack overflow	переполнение стека
log-structured storage	журнал записей
erased state	стёртое состояние: все биты — единицы
power-loss safe	устойчивый к пропаданию питания

11.1 Где что лежит



Сборка раскладывает программу по секциям, и у каждой своё место:

Секция	Что в ней	Где живёт
`.text`	код	Flash
`.rodata`	константы, `const`-таблицы, строковые литералы	Flash
`.data`	переменные **с начальным значением**	ОЗУ, образ во Flash
`.bss`	переменные **без начального значения**	ОЗУ
стек	локальные переменные, адреса возврата	ОЗУ, с верхнего края
куча	`malloc`	ОЗУ, после `.bss`

Отсюда следствие, которое экономит память. Глобальная переменная с начальным значением занимает место **дважды**: во Flash под образ начального значения и в ОЗУ под саму себя. Большая таблица, объявленная без `const`, съедает килобайты дефицитного ОЗУ:

```
uint8_t  font[2048] = { /* ... */ };   /* 2 КБ Flash + 2 КБ ОЗУ */
const uint8_t font[2048] = { /* ... */ };  /* только 2 КБ Flash */
```

На камне с 20 КБ ОЗУ разница решающая.

Переменная без инициализации попадает в `.bss` и стоит только места в ОЗУ: образа во Flash у неё нет, потому что стартовый код просто заполняет эту область нулями.

11.2 Что происходит до `main`

1. **Аппаратный сброс.** Ядро читает из таблицы векторов два первых слова: начальное значение указателя стека и адрес `Reset_Handler`.

2. **`SystemInit`.** Базовая настройка тактирования и, при необходимости, перенос таблицы векторов. В стартовом файле Keil это первый вызов `Reset_Handler`, ещё до библиотечной `__main`.
3. **Копирование `.data`.** Стартовый код переносит образ начальных значений из Flash в ОЗУ.
4. **Обнуление `.bss`.** Область заполняется нулями — вот почему неинициализированные глобальные переменные гарантированно нулевые, а локальные — нет. У Keil оба шага делает `__main`.
5. **Инициализация библиотеки** и вызов `main`.

> ⚠ **В `SystemInit` глобальные переменные ещё не готовы.** У Keil `SystemInit` вызывается до `__main`: записанное в глобальную переменную потом перетрёт образ `.data` или нули `.bss`. В стартовых файлах ST для GCC порядок зависит от семейства: у F0, F3 и F4 `SystemInit` стоит после копирования, у G0, G4, L4, H7 и U5 — до него. Надёжнее в `SystemInit` глобальных переменных не трогать вовсе.

Всё это лежит в стартовом файле, который добавляется в проект вместе с пакетом устройства. Обычно его не трогают, но полезно знать, что он есть: именно там объявлены слабые заглушки обработчиков прерываний, которые замещаются вашими функциями (раздел 7).

> ⚠ **Локальные переменные не обнуляются.** Глобальные — да, стартовым кодом. Локальная переменная получает то, что осталось в этом месте стека от предыдущих вызовов. Классическая ошибка — рассчитывать на нулевое начальное значение локального счётчика.

11.3 Скрипт компоновщика

Файл, который говорит, куда какую секцию положить. Обычно генерируется средой, и править его приходится нечасто — но понимать полезно.

Ключевых частей две. Описание областей памяти:

```
MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 64K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 20K
}
```

И размещение секций по этим областям — где `.text` идёт во `FLASH`, а `.data` объявляется в `RAM`, но со ссылкой на образ во `FLASH`.

Когда скрипт приходится править:

- разместить буфер в определённой области (например, увести данные из CCM, недоступной для DMA — раздел 9);
- оставить в конце Flash место под собственное хранилище настроек, чтобы компоновщик его не занял кодом;
- сдвинуть начало программы, если впереди стоит собственный загрузчик;
- задать размеры стека и кучи.

Разместить переменную в конкретной секции можно атрибутом:

```
uint8_t dma_buffer[512] __attribute__((section(".sram2")));
```

11.4 Стек и куча

Обе области живут в одном ОЗУ и растут навстречу друг другу: стек — от верхней границы в сторону младших адресов, куча — от конца `.bss` в сторону старших. Между ними свободное место, и если они встретятся, программа испортит собственные данные.

Сколько стека нужно. Каждый вызов функции кладёт туда адрес возврата, регистры и локальные переменные. Прерывание добавляет свой кадр поверх. Глубокая рекурсия или большой локальный массив съедают стек мгновенно:

```
void parse(void)
{
    uint8_t buffer[4096];   /* 4 КБ на стеке при 20 КБ ОЗУ — почти наверняка крах */
}
```

Такие буферы делают статическими или глобальными.

> ⚠ **Переполнение стека не даёт ошибки.** Он просто заезжает на `.bss` и портит переменные. Проявляется это как «данные меняются сами по себе», причём в месте, никак не связанном с настоящей причиной. Один из самых трудноуловимых классов отказов — приёмы отладки в разделе 35.

Про `malloc` на микроконтроллере. Динамическая память здесь редко уместна: куча фрагментируется, а отказ в выделении обрабатывать обычно негде. Стандартный подход — заранее выделенные статические буферы фиксированного размера. Если динамика всё же нужна, лучше брать её у ОСРВ (раздел 25), где хотя бы предсказуемо поведение при нехватке.

11.5 Запись во встроенную Flash

Микроконтроллер умеет писать в собственную Flash — так хранят настройки, калибровки, счётчики наработки.

Порядок: разблокировать, стереть страницу, записать, заблокировать.

```
static void flash_unlock(void)
{
    if (FLASH->CR & FLASH_CR_LOCK) {
        FLASH->KEYR = FLASH_KEY1;      /* 0x4567 0123 */
        FLASH->KEYR = FLASH_KEY2;      /* 0xCDEF 89AB */
    }
}

uint8_t flash_erase_page(uint32_t addr)
{
    flash_unlock();
    flash_wait();

    FLASH->CR |= FLASH_CR_PER;         /* режим стирания страницы */
    FLASH->AR = addr;                  /* любой адрес внутри страницы */
    FLASH->CR |= FLASH_CR_STRT;        /* пуск */
    flash_wait();
    FLASH->CR &= ~FLASH_CR_PER;        /* обязательно снять режим */

    flash_lock();
```

```
    return (FLASH->SR & (FLASH_SR_PGERR | FLASH_SR_WRPRTERR)) ? 1u : 0u;
}

uint8_t flash_write(uint32_t addr, const uint16_t *data, uint32_t count)
{
    if (addr & 1u) {
        return 1u;                      /* адрес обязан быть чётным */
    }

    flash_unlock();
    flash_wait();
    FLASH->CR |= FLASH_CR_PG;

    for (uint32_t i = 0; i < count; i++) {
        *(volatile uint16_t *)(addr + i * 2u) = data[i];
        flash_wait();
        if (FLASH->SR & FLASH_SR_PGERR) {
            FLASH->CR &= ~FLASH_CR_PG;
            flash_lock();
            return 1u;                  /* писали в нестёртую память */
        }
    }

    FLASH->CR &= ~FLASH_CR_PG;
    flash_lock();
    return 0u;
}
```

> ⚠ **У F1 записывать можно только полусловами.** Не байтами и не словами — ровно по 16 бит, по чётным адресам. Байтовая или словная запись при поднятом `PG` — ошибка шины и HardFault. Флаг `PGERR` означает другое: ячейка по адресу не стёрта. У F4 разрядность выбирается полем `PSIZE`, но зависит от напряжения питания: 32 бита доступны не всегда.
>
> ⚠ **Ключи разблокировки идут строго по порядку.** Записали неверный — блок программирования запирается до сброса, и дальнейшие попытки бесполезны.

Чтение никаких церемоний не требует: Flash отображена в память, читайте как обычную переменную по адресу.

Разница между семействами: у F1 единица стирания — **страница** 1 КБ (2 КБ у старших), у F4 — **сектор**, причём разного размера: первые четыре по 16 КБ, потом один 64 КБ, дальше по 128 КБ. Отвести «последнюю страницу под настройки» на F4 означает пожертвовать сразу 128 КБ.

Как хранить настройки, чтобы страница не износилась, а пропадание питания ничего не испортило, — в 11.8.

11.6 Байты конфигурации и защита

Отдельная небольшая область, которая настраивает поведение самого кристалла:

Параметр	Что делает
RDP	защита Flash от чтения через отладчик
WRP	защита отдельных страниц от записи
`nRST_STOP`, `nRST_STDBY`	сбрасывать ли камень при входе в режимы сна
`WDG_SW`	сторожевой таймер аппаратный или программный

> ⚠ **Защита от чтения снимается только вместе со стиранием всей Flash.** Это не побочный эффект, а замысел: иначе защита не имела бы смысла. Включив её на этапе отладки, вы не «залочите плату навсегда» — но каждую перепрошивку будете начинать с полного стирания. А вот второй уровень защиты у некоторых семейств **необратим**: отладочный интерфейс отключается насовсем.

Уровень защиты задаётся значением байта `RDP`:

Уровень	F1	F4	Что значит
0	`0xA5`	`0xAA`	защиты нет
1	любое другое	любое, кроме `0xAA` и `0xCC`	отладчик Flash не читает; снятие — со стиранием всей Flash
2	нет	`0xCC`	навсегда: отладка и загрузка из системной памяти отключены, байты конфигурации больше не меняются

У обеих серий «без защиты» — одно особое значение, а все остальные защищают. Поэтому стёртые байты конфигурации (`0xFF`) дают защищённый камень, а не открытый.

11.7 Как камень выбирает, откуда стартовать

Это уже разбиралось в разделе 4 применительно к прошивке, здесь — со стороны памяти:

BOOT1	BOOT0	Откуда стартует
×	0	из Flash — обычная работа
0	1	из системной памяти — заводской загрузчик
1	1	из ОЗУ

При обычной загрузке Flash **дублируется с адреса `0x0000 0000`**, поэтому таблица векторов оказывается там, где её ждёт ядро. При старте из системной памяти на нулевой адрес отображается заводской загрузчик.

Свой загрузчик строится на этом же механизме: программа занимает начало Flash, проверяет условие (нажата кнопка, пришла команда), при необходимости принимает новую прошивку и записывает её дальше по адресам, а затем передаёт управление основному приложению. Основному приложению при этом нужно сдвинуть таблицу векторов:

```
SCB->VTOR = 0x08008000u;   /* если приложение начинается с 32 КБ */
```

Забытая строка даёт самый сбивающий с толку эффект: программа работает, пока не придёт первое прерывание, — а потом уходит в обработчик загрузчика.

11.8 Настройки во Flash: журнал записей

Запись из 11.5 работает, но если при каждом сохранении стирать страницу и писать настройки заново, возникают три беды.

- **Износ.** Гарантированный ресурс страницы у F1 и F4 — 10 000 стираний. Кнопка «сохранить», которую нажимают 100 раз в день, израсходует его за 100 дней.
- **Пропадание питания.** Между стиранием и записью настроек нет нигде: выключили питание в этот момент — после включения пусто.
- **Новая прошивка.** Добавили в структуру поле — старые байты читаются по новой раскладке и превращаются в мусор.

Решение — **журнал на двух страницах**. Запись — 32 байта: настройки, номер сохранения и CRC-32. Новые записи ложатся подряд на свободное место; страница стирается, только когда место кончилось, — причём не текущая, а другая, где лежат лишь устаревшие записи. При старте берётся годная запись с наибольшим номером.

Настройки во Flash: журнал на двух страницах вместо стирания при каждом сохранении

Каждая страница стирается раз в 64 сохранения: 10 000 × 64 = 640 000 сохранений — при 100 в день это 17,5 года вместо 100 дней.
На тысяче сохранений модель насчитала 15 + 16 = 31 стирание вместо 1000.
Свободное место видно без пометок: CRC-32 от 28 байт 0xFF — 0x80E3231D, а в поле CRC стоит 0xFFFFFFFF.
Обрыв питания на каждом из 16 полуслов 40-го сохранения: 16 раз из 17 прочиталось 39-е, в последнем — 40-е, мусора ни разу.

```
typedef struct {
    uint16_t version;                   /* раскладка структуры */
    uint16_t brightness;
    int16_t  offset_mv;
    uint16_t flags;
    uint32_t baud;
    char     name[12];
} cfg_t;

typedef struct {
    cfg_t    cfg;
    uint32_t seq;                       /* номер сохранения */
    uint32_t crc;                       /* CRC-32 от cfg и seq */
} rec_t;

/* годная запись с наибольшим номером на обеих страницах */
static const rec_t *newest(uint32_t *page_of)
{
    const rec_t *best = NULL;
    for (uint32_t p = CFG_BASE; p < CFG_BASE + 2u * PAGE; p += PAGE)
        for (uint32_t i = 0; i < SLOTS; i++) {
            const rec_t *r = slot(p, i);
            if (r->crc == crc32(r, offsetof(rec_t, crc)) && (best == NULL || r->seq > best->seq)) {
                best = r;
```

```
                *page_of = p;
            }
        }
    return best;
}

int cfg_save(const cfg_t *in)
{
    uint32_t page = CFG_BASE, i;
    const rec_t *old = newest(&page);
    rec_t rec;
    uint16_t buf[sizeof(rec_t) / 2];

    for (i = 0; i < SLOTS && !is_free(slot(page, i)); i++) { }
    if (i == SLOTS) {                   /* страница кончилась: стираем другую — */
        page = (page == CFG_BASE) ? CFG_BASE + PAGE : CFG_BASE;
        if (flash_erase_page(page))     /* там только устаревшие записи */
            return 1;
        i = 0;
    }
    memcpy(&rec.cfg, in, sizeof rec.cfg);
    rec.seq = old ? old->seq + 1u : 1u;
    rec.crc = crc32(&rec, offsetof(rec_t, crc));
    memcpy(buf, &rec, sizeof buf);      /* запись — полусловами */
    return flash_write(page + i * sizeof(rec_t), buf, sizeof buf / 2u);
}

/* при старте: сохранённое, а если его нет или раскладка другая — умолчания */
void cfg_get(cfg_t *out)
{
    if (!cfg_load(out) || out->version != CFG_VERSION)
        *out = cfg_defaults;
}
```

Журнал занимает две последние страницы F103C8 — `0x0800 F800` и `0x0800 FC00`; стирание и запись полусловами — функции из 11.5. `crc32` — обычная побитовая CRC-32 с многочленом `0xEDB88320`, та же, что у архиваторов.

Износ. На странице 32 записи, страницы чередуются, и каждая стирается раз в 64 сохранения: 10 000 × 64 = 640 000 сохранений. При 100 сохранениях в день это 6400 дней, 17,5 года вместо 100 дней. Модель на тысяче сохранений насчитала 15 + 16 = 31 стирание вместо 1000.

Пропадание питания. Стёртая Flash — все единицы, поэтому свободное место видно без отдельных пометок. Годной записью оно не притворится: CRC-32 от 28 байт 0xFF равна 0x80E3231D, а в поле CRC стоит 0xFFFFFFFF. Недописанная запись и не свободна, и не годна — её пропускают, следующая ложится за ней.

Модель обрывала питание на каждом из 16 полуслов 40-го сохранения. 16 раз из 17 после включения читалось 39-е сохранение, в последнем случае — 40-е; мусора не было ни разу, и следующее сохранение каждый раз проходило. Обрыв посреди стирания тоже не страшен: стирается страница без последней записи, та лежит на другой, — после такого обрыва модель прочитала 64-е сохранение.

Версия. Поле `version` отличает запись прошлой прошивки с другой раскладкой: `cfg_get` вместо неё отдаёт умолчания. В модели сохранённая яркость 77 с версией 0 при старте дала умолчание 500.

На F4 то же самое, только стирается сектор. Под журнал отводят либо два сектора по 16 КБ сразу за таблицей векторов — 16 384 / 32 = 512 записей в каждом, но образ программы тогда обходит их в скрипте компоновщика (11.3), — либо два последних сектора по 128 КБ: просто, но дорого.

> ⚠ **Пока идёт стирание, код из Flash не выполняется.** У F1 один банк, и выборка команд ждёт конца стирания страницы — это десятки миллисекунд. Прерывания всё это время запаздывают. Сохраняйте, когда это не мешает, либо держите срочный обработчик в ОЗУ.
>
> ⚠ **F1 пишет и стирает Flash только при включённом HSI.** Кто выключил внутренний генератор ради экономии после перехода на кварц, получит Flash, которая не пишется.
>
> ⚠ **Блок больше страницы.** У F103C8 страница 1 КБ. Структура, записанная блоком в 2 КБ, залезает на соседнюю страницу, которую никто не стирал, и запись обрывается ошибкой программирования на середине.

11.9 F0 и G0: полуслова у F0, двойные слова у G0

F0 пишет во Flash как F1: только полусловами, страница стирается по любому адресу внутри неё через `FLASH->AR`, ключи разблокировки те же. Рецепт 11.5 переносится без правок; отличается лишь размер страницы — у F072 2 КБ (у F03x–F05x — 1 КБ), 64 страницы на 128 КБ:

```
    FLASH->CR |= FLASH_CR_PER;
    FLASH->AR = addr;                          /* любой адрес внутри страницы */
    FLASH->CR |= FLASH_CR_STRT;
```

```
        *(volatile uint16_t *)(addr + i * 2u) = data[i];   /* полусловами, как у F1 */
```

G0 — другой контроллер, общий с L4, G4 и H7-семейством: регистры сдвинуты (`KEYR` на 0x08, `CR` на 0x14), регистра `AR` нет — страницу стирают по **номеру** в поле `PNB` регистра `CR`, а пишут **двойными словами**: адрес кратен 8, два 32-битных слова подряд. Байт или полуслово контроллер отвергнет ошибкой размера `SIZERR`, а два слова не из одного двойного слова — ошибкой выравнивания `PGAERR`. Ключи в заголовке камня не объявлены — они в HAL, значения те же 0x45670123 и 0xCDEF89AB. Занятость — не `BSY`, а `BSY1` и `CFGBSY`; ошибки — `SIZERR`, `PGAERR`, `PGSERR`, `PROGERR`, `WRPERR`. Перед новой операцией их сбрасывают записью единиц в `FLASH->SR`: с невычищенным флагом контроллер поставит `PGSERR`, и запись не начнётся. Код F1/F0 на G0 не собирается: `no member named 'AR' in 'FLASH_TypeDef'`.

```
    FLASH->CR = (FLASH->CR & ~FLASH_CR_PNB) | (page << FLASH_CR_PNB_Pos) | FLASH_CR_PER;   /* номер,
не адрес */
    FLASH->CR |= FLASH_CR_STRT;
```

```
        *(volatile uint32_t *)(addr + i * 8u) = (uint32_t)data[i];
        __ISB();
        *(volatile uint32_t *)(addr + i * 8u + 4u) = (uint32_t)(data[i] >> 32);
        flash_wait();
```

Для журнала настроек из 11.8 это значит: запись у G0 идёт порциями по 8 байт, и размер записи журнала стоит сделать кратным восьми, а не двум. Страница у G071 — те же 2 КБ, 64 страницы на 128 КБ.

11.10 Грабли

Локальный счётчик начинается не с нуля. Локальные переменные стартовым кодом не обнуляются (11.2).

Переменные меняются «сами». Стек переполнился и заехал на `.bss`; ошибки при этом нет (11.4).

HardFault при записи во Flash F1. Писали байтом или словом, а можно только полусловами по чётным адресам (11.5).

Запись во Flash F1 поднимает `PGERR`. Писали в нестёртую ячейку: перед записью страницу стирают (11.5).

Блок программирования заперся до сброса. Ключи разблокировки записаны не в том порядке (11.5).

Снять защиту от чтения можно только со стиранием всей Flash, а второй уровень защиты у некоторых семейств необратим (11.6).

Прерывания опаздывают на десятки миллисекунд при сохранении настроек. Пока идёт стирание, код из Flash не выполняется (11.8).

Flash F1 не пишется после перехода на кварц. Запись и стирание требуют включённого HSI (11.8).

Запись обрывается на середине блока. Блок больше страницы (у F103C8 — 1 КБ) залез на нестёртую соседнюю (11.8).

11.11 Итоги

- Переменная с начальным значением занимает место дважды: во Flash под образ и в ОЗУ под себя. `const` для больших таблиц оставляет их только во Flash.
- Глобальные переменные обнуляются стартовым кодом, локальные — нет.
- Стек и куча растут навстречу; переполнение стека не даёт ошибки, а тихо портит соседние данные.
- Большие буферы делайте статическими, а не локальными.
- У F1 Flash программируется **только полусловами** по чётным адресам.
- Ключи разблокировки Flash идут строго по порядку; ошибка запирает блок до сброса.
- Единица стирания: у F1 страница 1 КБ, у F4 сектор от 16 до 128 КБ.
- Защита от чтения снимается только полным стиранием; второй уровень у некоторых семейств необратим. Без защиты — только `RDP` = 0xA5 (F1) или 0xAA (F4); у F4 значение 0xCC отключает отладку навсегда.
- Настройки хранят журналом на двух страницах: записи подряд, стирается только страница с устаревшими записями, у записи номер и CRC. Ресурс вырастает в 64 раза, пропадание питания не портит ничего, поле версии защищает от смены раскладки.
- Приложение за загрузчиком обязано сдвинуть `SCB->VTOR`, иначе прерывания уйдут в чужие обработчики.

Дальше: раздел 11a «MPU: защита памяти от своих же ошибок».

11a. MPU: защита памяти от своих же ошибок

Платформы: STM32F407, STM32F405 · уровень: продвинутый

У микроконтроллера нет «операционной системы», которая остановит программу, записавшую не туда. Запись по нулевому указателю, переполнение стека в соседние переменные, прыжок в данные — и программа продолжает работать с испорченной памятью, пока где-то далеко не случится странное. Блок **MPU** (Memory Protection Unit) в ядрах Cortex-M3/M4/M7 позволяет превратить такие ошибки в **немедленную** остановку прямо на виноватой команде — с адресом, по которому пытались обратиться.

MPU есть не только у M3/M4/M7. У Cortex-M0+ (G0, C0, L0 начиная с L05x) он устроен так же — `RBAR`, `RASR`, восемь областей, — но без поля `TEX`, а наименьшая область — 256 байт: сторож в 32 байта там не выйдет. У Cortex-M33 (L5, U5, H5) MPU другой, ARMv8-M: область задают базой и пределом (`RBAR` и `RLAR`) с шагом 32 байта, без степени двойки и подобластей, атрибуты — номером в регистрах `MAIR`, а перекрытие областей даёт не победу большего номера, а отказ. Функция `rasr()` этого раздела там неприменима. Переполнение стека M33 ловит и без MPU — регистрами предела `MSPLIM` и `PSPLIM` (отказ UsageFault, флаг `STKOF`).

Раздел — опыт в QEMU (netduinoplus2, Cortex-M4): пять областей MPU и четыре ловушки. Правила — по руководству на ядро Cortex-M4 из пакета. Программа `_verify/mpu11a/mpu11a.c`, проверка `_verify/mpu11a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Memory Protection Unit (MPU)	блок защиты памяти
region, background region	область и фоновая область
MPU_RBAR, MPU_RASR	регистр базового адреса и регистр атрибутов и размера области
access permission (AP)	права доступа
execute never (XN)	запрет исполнения
subregion disable (SRD)	отключение подобластей
MemManage fault, MMFSR, MMFAR	отказ защиты памяти, его флаги и адрес
PRIVDEFENA	разрешение карты по умолчанию для привилегированного кода

11a.1 Как устроен MPU

- **Восемь областей** (0…7) — MPU_TYPE в опыте прочитался как 0x00000800: поле числа областей = 8.
- У области — **база, размер и права**. Размер — степень двойки от 32 байт до 4 ГБ, база **выровнена по размеру**: область в 1 КБ начинается с адреса, кратного 1 КБ.
- Области могут перекрываться — **побеждает область с большим номером**.
- Нарушение — отказ **MemManage** на той самой команде.
- Фоновая область (**PRIVDEFENA**): где областей нет, привилегированный код видит обычную карту памяти. Удобно — не надо описывать периферию.

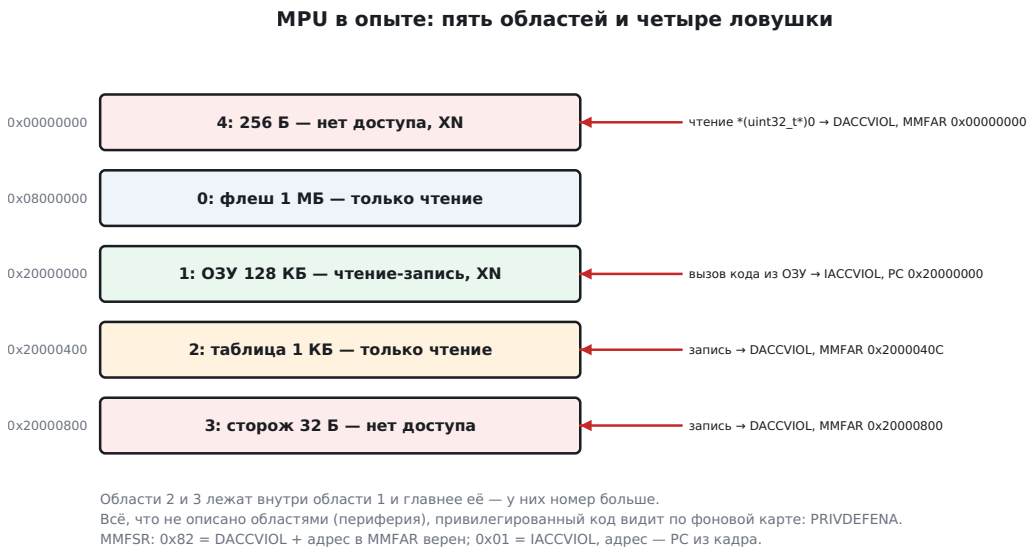
Размер кодируется в поле SIZE: **размер = 2^(SIZE+1)**. Руководство в одном месте называет минимум SIZE = 3, а в таблице рядом — 4 (32 байта) «минимальный допустимый»; считать надо по таблице: наименьшая область — **32 байта**.

Права (AP):

AP	Привилегированный код	Непривилегированный
000	нет доступа	нет доступа
001	чтение и запись	нет доступа
010	чтение и запись	только чтение
011	чтение и запись	чтение и запись
101	только чтение	нет доступа
110	только чтение	только чтение

Бит **XN** запрещает выполнять команды из области.

11a.2 Опыт: пять областей



№	Где	Размер	Права	XN	RASR
0	флеш-память, 0x08000000	1 МБ	только чтение	нет	0x06020027
1	ОЗУ, 0x20000000	128 КБ	чтение-запись	**да**	0x13080021
2	таблица, 0x20000400	1 КБ	**только чтение**	да	0x16080013
3	«сторож», 0x20000800	32 байта	**нет доступа**	да	0x10080009
4	адреса с нуля	256 байт	**нет доступа**	да	0x1000000F

Область 2 и 3 лежат **внутри** области 1 и перекрывают её — у них номер больше.

Значение RASR собирается из полей:

```
static uint32_t rasr(int xn, int ap, int tex, int s, int c, int b, int size_log2)
{
    return (uint32_t)xn << 28 | (uint32_t)ap << 24 | (uint32_t)tex << 19 | (uint32_t)s << 18 |
(uint32_t)c << 17 |
           (uint32_t)b << 16 | (uint32_t)(size_log2 - 1) << 1 | 1u;
}
```

Включение: область за областью через `MPU_RNR`, `MPU_RBAR`, `MPU_RASR`; затем разрешить отказ MemManage (`SHCSR.MEMFAULTENA`, бит 16) и сам MPU с фоновой картой: `MPU_CTRL = PRIVDEFENA | ENABLE`; и барьеры `dsb`, `isb`.

11a.3 Четыре ловушки

Обработчик MemManage запоминает флаги (MMFSR), адрес (MMFAR) и адрес команды из кадра стека (раздел 7a) — и возвращает управление вызывающему, чтобы проверить следующую ловушку:

Что сделали	MMFSR	Что значит	MMFAR
прочитали `*(uint32_t *)0`	**0x82**	DACCVIOL + адрес верен	**0x00000000**
записали в таблицу только для чтения	**0x82**	DACCVIOL + адрес верен	**0x2000040C** — `ro_table[3]`
вызвали код из ОЗУ	**0x01**	IACCVIOL: выборка команды	не записан (PC в кадре = 0x20000000)
записали в «сторож» под стеком	**0x82**	DACCVIOL + адрес верен	**0x20000800**

- При нарушении **данных** в MMFAR — точный адрес, а PC в кадре указывает на сбойную команду. Дальше `addr2line` по PC — и найдена строка.
- При нарушении **выборки команды** адреса в MMFAR нет (бит MMARVALID = 0 — там осталось прошлое значение 0x2000040C), зато PC в кадре — это и есть запретный адрес.
- Запись в таблицу **не прошла**: после ловушки `ro_table[3]` = 0.

11a.4 Три применения, ради которых MPU включают

Нулевой указатель. На STM32 адрес 0 — не пустота: там отображение загрузочной памяти, и чтение по нулевому указателю молча вернёт что-то (например, начальное значение стека). Область «нет доступа» на первые 256 байт превращает такую ошибку в отказ на месте.

Переполнение стека. Стек растёт вниз и, переполнившись, портит `.bss` под собой — ошибка проявится где угодно. «Сторож» в 32 байта «нет доступа» под стеком ловит переполнение на первой же записи за границу. ОСРВ с поддержкой MPU перенастраивают области при каждом переключении задачи — так защищается и стек каждой задачи.

У сторожа две слабости, и обе видны в опыте `_verify/fixw2a3/guard11a`. Первая — большой кадр. Функция с массивом в 4 КБ (как в разделе 11.4) опускает SP сразу на 4 КБ, мимо 32 байт сторожа, и её запись ложится ниже него: отказа нет, память под сторожем испорчена. Поэтому сторож берут не меньше самого большого кадра стека — размеры кадров GCC печатает ключом `-fstack-usage`. Вторая — стек самого обработчика. Когда переполняется стек задачи (PSP), обработчик MemManage работает на MSP и спокойно сообщает адрес; в опыте MMFSR = 0x92 — к `DACCVIOL` добавился `MSTKERR`, сбой записи кадра при входе в исключение. Когда же переполняется MSP, обработчик получает тот же испорченный стек: его первая запись в стек подняла отказ до HardFault (`HFSR` = 0x40000000, `FORCED`). Такой случай разбирают в HardFault, и его обработчик первым делом ставит MSP на целое место.

Код в данных. XN на ОЗУ запрещает исполнять то, что пришло извне как данные, — первая защита от внедрения кода через переполнение буфера.

11a.5 Грабли

Компилятор выбросил чтение нулевого адреса. В опыте без ключа `-fno-delete-null-pointer-checks` GCC **удалил** функцию, читающую `*(uint32_t *)0`, целиком: для него разыменование нуля — неопределённое поведение, значит «не бывает». На микроконтроллере, где по нулю есть память, этот ключ нужен.

Область «не работает». База не выровнена по размеру: область в 1 КБ с адреса 0x20000100 не получится — младшие биты базы не учитываются.

Периферия перестала отвечать после включения MPU. Нет фоновой карты: без PRIVDEFENA всё, что не описано областями, запрещено — включая USART.

Вместо MemManage — HardFault. Не разрешён сам отказ (`MEMFAULTENA`), и он поднимается до HardFault.

В MMFAR «чужой» адрес. Нарушение выборки команды адрес не пишет — смотреть MMARVALID; адрес — PC из кадра.

Настройки MPU не подействовали сразу. Не хватило `dsb` и `isb` после записи.

Область меньше 32 байт. Не бывает: наименьший размер — 32 байта (SIZE = 4).

11a.6 Итоги

- MPU Cortex-M4: 8 областей, размер 2^(SIZE+1) от 32 байт, база выровнена по размеру, больший номер побеждает.
- Права AP и запрет исполнения XN; фоновая карта — PRIVDEFENA.
- Опыт: чтение нуля и запись в защищённую таблицу и «сторож» — DACCVIOL (MMFSR 0x82) с точным адресом в MMFAR; вызов кода из ОЗУ — IACCVIOL (0x01) с адресом в PC кадра.
- Главные применения: ловушка нулевого указателя, сторож стека, запрет исполнения данных.

- GCC без `-fno-delete-null-pointer-checks` выбрасывает чтение по нулю.

Дальше: раздел 11б «Кэш, TCM и домены памяти у F7 и H7» — что меняется в памяти и в работе с DMA, когда у ядра появляются кэши.

11б. Кэш, TCM и домены памяти у F7 и H7

Платформы: STM32F746, STM32H743 · уровень: продвинутый

Раздел 11 разбирал память F103 и F407: одна Flash, одно-два ОЗУ, и всё, что лежит по адресу, видят и ядро, и DMA. У Cortex-M7 в F7 и H7 между ядром и памятью появились кэши, рядом с ядром — своя быстрая память TCM, а у H7 ОЗУ ещё и разнесено по трём доменам. Код с F407 переносится и работает — до первого буфера DMA, который вдруг принимает старые данные или отправляет нули.

В разделах 9 и 124 это сказано в двух абзацах: «чистить кэш перед передачей, сбрасывать после приёма». Здесь — почему, где буферу можно лежать, а где нет, и какая ловушка остаётся, даже когда кэш обслуживают по правилам.

Опоры: справочные руководства RM0385 (F74x/F75x) и RM0433 (H742/H743/H750), даташиты F746 и H743, руководство по ядру Cortex-M7 (DUI 0646B). Поведение кэша с DMA прогнано на модели на ПК — QEMU кэшей не моделирует; листинги собраны armclang для F746 и H743.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
L1 cache: I-cache, D-cache	кэш первого уровня: команд и данных
cache line	строка кэша
write-back, write-allocate	обратная запись, размещение при записи
clean	очистить: записать грязную строку в память
invalidate	сбросить: забыть строку, не записывая
cache coherency	согласованность кэша и памяти
tightly coupled memory (ITCM, DTCM)	память, связанная с ядром: для команд, для данных
AHB slave bus (AHBS)	ведомая шина ядра: вход для DMA в DTCM
bus matrix	матрица шин
domain (D1, D2, D3)	домен: часть кристалла со своими шинами и питанием

11б.1 Зачем кэш и где он стоит

Ядро F746 работает на 216 МГц, H743 — на 480 МГц. Flash на такой частоте не успевает, и даже ОЗУ за матрицей шин отвечает не за такт. Поэтому у Cortex-M7 есть кэш первого уровня — раздельный для команд и данных:

	F746	H743
кэш команд	4 КБ	16 КБ
кэш данных	4 КБ	16 КБ
строка	32 байта (8 слов)	32 байта (8 слов)

Строка — единица обмена кэша с памятью: промах по одному байту приносит из памяти всю строку в 32 байта, в которую он входит (строки выровнены по своей длине), а запись меняет

байт только в кэше. Атрибут ОЗУ по умолчанию у обеих серий — **обратная запись с размещением при записи** (таблица 7 RM0433): записанное ядром остаётся в кэше «грязным» и уходит в память, когда строку вытеснят или когда её явно очистят.

После сброса оба кэша выключены. Включает их программа: в проекте, который создал CubeMX (пример Blinky для H743I-EVAL в паке Keil), `main` вызывает `SCB_EnableICache()` и `SCB_EnableDCache()` до всякой периферии. С этого момента у ядра и у памяти может быть разное мнение об одном и том же байте.

11б.2 Карта памяти: TCM и домены

Кроме кэша, у M7 есть память, подключённая прямо к ядру, — TCM. Она работает на частоте ядра без тактов ожидания, и кэш ей не нужен: TCM не кэшируется.

F746 (раздел 2.3 RM0385):

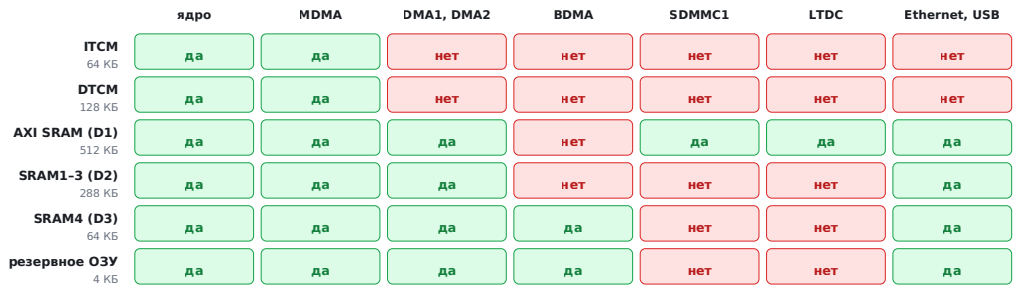
Память	Адрес	Размер	Кто видит
ITCM	`0x0000 0000`	16 КБ	только ядро
DTCM	`0x2000 0000`	64 КБ	ядро и все DMA — через ведомую шину ядра AHBS
SRAM1	`0x2001 0000`	240 КБ	все ведущие матрицы
SRAM2	`0x2004 C000`	16 КБ	все ведущие матрицы

У F746 DMA пишет в DTCM, а в ITCM — нет: «передача DMA в ITCM не поддерживается».

H743 — три домена со своими матрицами шин: D1 (ядро, AXI SRAM, Flash), D2 (DMA1, DMA2, Ethernet, USB, SRAM1–3) и D3 (BDMA, SRAM4, резервное ОЗУ). Карта — таблица 7 RM0433, доступ — таблица 3:

Память	Адрес	Размер
ITCM	`0x0000 0000`	64 КБ
DTCM	`0x2000 0000`	128 КБ
AXI SRAM (D1)	`0x2400 0000`	512 КБ
SRAM1, SRAM2, SRAM3 (D2)	`0x3000 0000`, `0x3002 0000`, `0x3004 0000`	128 + 128 + 32 КБ
SRAM4 (D3)	`0x3800 0000`	64 КБ
резервное ОЗУ	`0x3880 0000`	4 КБ

H743: DMA1 и DMA2 не видят ни ITCM, ни DTCM; до TCM дотягивается только MDMA через AHBS ядра



«да» — у ведущего есть хоть одна шина к этой памяти (у DMA1 и DMA2 — шина памяти, у MDMA — AXI или AHBS ядра).
Буфер DMA1/DMA2 кладут в AXI SRAM или SRAM1–3; стек и быстрые переменные — в DTCM; BDMA работает только с D3.

Главное отличие от F7: у H743 **DMA1 и DMA2 не видят DTCM**. А DTCM — то место, куда данные попадают по умолчанию: в шаблонах скриптов компоновщика из пака (GCC для H745/H747, пример Keil для H743I-EVAL) переменные, куча и стек лежат с адреса `0x2000 0000`. Глобальный буфер, объявленный как на F407, окажется в DTCM, и DMA получит на нём ошибку шины — флаг ошибки передачи вместо данных. Буферы DMA1/DMA2 кладут в AXI SRAM или SRAM1–3, буферы BDMA — только в SRAM4, а в TCM данные носит только MDMA.

11б.3 Кэш и DMA: два направления

DMA работает с памятью мимо кэша ядра. Отсюда две беды — по одной на направление. Модель на ПК: кэш со строками по 32 байта и обратной записью, буфер 64 байта, DMA читает и пишет ОЗУ напрямую.

Опыт	Неверных байт у получателя
передача: ядро заполнило буфер, DMA забрал его без очистки	64 из 64
передача с `SCB_CleanDCache_by_Addr` перед запуском	0
приём: ядро раньше читало буфер, DMA положил новое, сброса нет	64 из 64
приём с `SCB_InvalidateDCache_by_Addr` после приёма	0

При передаче новое лежит в кэше, а DMA берёт из ОЗУ старое. При приёме новое лежит в ОЗУ, а ядро читает из кэша строки, которые оно прочитало раньше. Операции CMSIS исправляют это: **очистить перед передачей** (выписать грязные строки в память), **сбросить после приёма** (забыть строки, чтобы следующее чтение пришло из памяти):

```
#define BUF_LEN  64u                    /* кратно 32: буфер занимает строки целиком */

static uint8_t tx_buf[BUF_LEN] __attribute__((aligned(32)));
static uint8_t rx_buf[BUF_LEN] __attribute__((aligned(32)));

void tx_start(DMA_Stream_TypeDef *s, uint32_t n)
{
    SCB_CleanDCache_by_Addr(tx_buf, (int32_t)n);   /* вытолкнуть в ОЗУ то, что записало ядро */
    s->M0AR = (uint32_t)tx_buf;
    s->NDTR = n;
    s->CR |= DMA_SxCR_EN;
}

void rx_done(uint32_t n)
{
    SCB_InvalidateDCache_by_Addr(rx_buf, (int32_t)((n + 31u) & ~31u));   /* забыть старые строки */
}
```

`volatile` здесь ничего не решает: он запрещает компилятору держать значение в регистре, но чтение всё равно идёт через кэш (раздел 124).

11б.4 Ловушка: буфер делит строку с соседом

Операции кэша работают **целыми строками**: `SCB_InvalidateDCache_by_Addr` в CMSIS округляет диапазон до границ строк, которые он задевает. Если буфер приёма начинается не с границы 32 байт, первая строка у него общая с чем-то ещё — например, со счётчиком, который ядро меняет, пока DMA принимает.

Модель: строка `0x300…0x31F`, в первых 16 байтах — счётчик, с `0x310` начинается буфер на 64 байта. За время приёма ядро 1000 раз увеличило счётчик (строка грязная, в памяти он всё ещё 0), затем DMA закончил.

После приёма	Счётчик	Неверных байт в буфере
сбросить диапазон буфера	**0** из 1000	0
очистить и сбросить диапазон буфера	1000	**16**
буфер выровнен по 32 и кратен 32, сбросить	1000	0

Сброс выбросил из кэша и грязный счётчик — тысяча прибавлений пропала. Очистка перед сбросом спасла счётчик, но записала в память всю строку — вместе с устаревшим началом буфера поверх того, что только что положил DMA. Правильного порядка операций здесь нет: **буфер DMA должен занимать строки целиком** — начало выровнено по 32 байтам (`aligned(32)`), длина кратна 32. Тогда ни одной общей строки с соседями у него нет, и простой сброс безопасен.

11б.5 Второй путь: некэшируемая область MPU

Вместо обслуживания кэша буферы можно положить туда, где кэша нет вовсе: в TCM (если DMA туда достаёт — у F7 да, у H7 только MDMA) или в область, которую MPU (раздел 11а) помечает как обычную некэшируемую память:

```
/* Второй путь: область 32 КБ, которую кэш не трогает вовсе (TEX = 1, C = 0, B = 0) */
void mpu_dma_region(uint32_t base)
{
    ARM_MPU_Disable();
    ARM_MPU_SetRegion(ARM_MPU_RBAR(0u, base),
                      ARM_MPU_RASR(1u, ARM_MPU_AP_FULL, 1u, 0u, 0u, 0u, 0x00u,
ARM_MPU_REGION_SIZE_32KB));
    ARM_MPU_Enable(MPU_CTRL_PRIVDEFENA_Msk);
}
```

В модели такая область даёт ноль неверных байт в обе стороны без единой операции с кэшем. Цена — скорость: ядро обращается к этим буферам на полной задержке ОЗУ. Буферы DMA собирают в одну секцию скрипта компоновщика (`.dma_buffers` в начале SRAM1 у H743), чтобы область MPU накрыла их все и ничего лишнего; база области кратна её размеру.

Путь	Что делать	Цена
обслуживание кэша	очистить перед передачей, сбросить после приёма; выравнивание 32	легко забыть одну операцию
некэшируемая область	одна настройка MPU при старте	медленный доступ ядра к буферам
TCM	ничего	у H7 недоступно DMA1/DMA2; у F7 — только DTCM

11б.6 Что положить в TCM

TCM — самая быстрая память ядра, и её мало. Разумное деление:

- **ITCM** — код, которому важна задержка: обработчики прерываний, внутренний цикл фильтра, функции, которые работают, пока стирается Flash. Такие функции помечают

секцией `.itcm_text` (или `RAMFUNC` в примерах ST) и копируют в ITCM из Flash при старте — как `.data` в разделе 11.
- **DTCM** — стек, куча, горячие переменные. У F7 — и буферы DMA, у H7 — нет.
- **Буферы периферии** — в обычное ОЗУ того домена, где стоит их DMA: DMA1/DMA2 — AXI SRAM или SRAM1–3, BDMA — SRAM4, Ethernet и USB — SRAM1–3.

11б.7 Грабли

- **Буфер DMA в DTCM на H7.** DMA1 и DMA2 туда не достают; передача кончается флагом ошибки. На F7 тот же код работает — перенос ломается молча.
- **Очистка без выравнивания.** Буфер делит строку с соседней переменной: сброс теряет изменения соседа, очистка портит начало принятого. Выровнять по 32 байтам и сделать длину кратной 32.
- **Сброс до приёма вместо после.** Ядро может успеть прочитать буфер и снова занести строки в кэш, пока DMA работает, — и не только по вашей команде: ядро читает кэшируемую память на опережение само. Сбрасывают после окончания приёма (или и до, и после).
- **`volatile` вместо обслуживания кэша.** Компилятор перестаёт кэшировать значение в регистре, но аппаратный кэш остаётся.
- **Кэш включили, а буферы остались от F407.** Весь код DMA, который работал на F4, надо пройти заново: каждый буфер — выравнивание, очистка или сброс, или некэшируемая область.
- **Область MPU не по размеру.** База области MPU кратна её размеру; область 32 КБ с базой не на границе 32 КБ не накроет то, что ожидалось.
- **BDMA и SRAM1.** BDMA работает только в домене D3: SRAM4 и резервное ОЗУ.

11б.8 Итоги

- У M7 кэш команд и данных по 4 КБ у F746 и по 16 КБ у H743, строка — 32 байта; ОЗУ по умолчанию — обратная запись с размещением при записи.
- F746: ITCM 16 КБ — только ядро, DTCM 64 КБ — ядро и DMA через AHBS, SRAM1 240 КБ и SRAM2 16 КБ — все.
- H743: ITCM 64 КБ и DTCM 128 КБ — ядро и MDMA; DMA1/DMA2 — AXI SRAM и SRAM1–3; BDMA — только SRAM4 и резервное ОЗУ.
- Передача без очистки и приём без сброса — 64 неверных байта из 64 в модели; с операциями CMSIS — ноль.
- Невыровненный буфер ломает соседа: сброс теряет 1000 прибавлений счётчика из 1000, очистка со сбросом портит 16 байт принятого. Выравнивание по 32 и длина, кратная 32, снимают проблему.
- Некэшируемая область MPU обходится без обслуживания кэша, но медленнее для ядра.

Дальше: раздел 12 «Служебные блоки» — сторожевые таймеры, аппаратный CRC и часы реального времени.

12. Служебные блоки: сторожевые таймеры, CRC, RTC

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Три блока, которые редко разбирают подробно, но без которых серьёзное изделие не выпускают: сторож, перезапускающий зависшую программу, проверка целостности данных и часы, идущие при снятом питании.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
independent watchdog	независимый сторожевой таймер
window watchdog	оконный сторожевой таймер
to refresh / kick / feed	перезагрузить счётчик, «покормить»
reload value	значение перезагрузки
reset flag	признак причины сброса
cyclic redundancy check	циклический избыточный код
backup domain	резервный домен
prescaler	предделитель
refresh window	окно, в котором разрешено кормление
early wakeup interrupt (EWI)	раннее прерывание перед сбросом
reset pulse on NRST	импульс сброса на выводе NRST
alarm	будильник часов
alarm mask	маска будильника: поле не сравнивается
binary-coded decimal (BCD)	двоично-десятичный код
write protection key	ключ снятия защиты записи
configuration mode (CNF)	режим настройки регистров RTC

12.1 Зачем сторожевой таймер

Программа может зависнуть: бесконечный цикл ожидания флага, который никогда не придёт, повреждённый указатель, помеха на шине. В лаборатории вы нажмёте сброс, а изделие в поле должно перезапуститься само.

Сторожевой таймер — счётчик, который непрерывно считает вниз и при достижении нуля перезагружает камень. Программа обязана регулярно его сбрасывать («кормить»). Перестала кормить — значит зависла, и перезапуск произойдёт сам.

У STM32 таких таймеров два, и они решают разные задачи.

12.2 IWDG: независимый

Тактируется от **собственного генератора LSI** и работает, даже если остановилась вся остальная тактовая система. Именно это делает его надёжным: отказ PLL или кварца его не касается.

```
#define IWDG_KEY_RELOAD   0xAAAAu   /* перезагрузить счётчик */
#define IWDG_KEY_ENABLE   0xCCCCu   /* запустить */
#define IWDG_KEY_UNLOCK   0x5555u   /* открыть доступ к настройкам */

void iwdg_start_2s(void)
{
    IWDG->KR = IWDG_KEY_ENABLE;      /* пошёл; заодно включает LSI */
    IWDG->KR = IWDG_KEY_UNLOCK;      /* снять защиту записи */
    IWDG->PR = IWDG_PR_PR_2;         /* 100b -> делитель 64 */
    IWDG->RLR = 1250u;               /* значение перезагрузки */

    while (IWDG->SR) { }             /* дождаться применения настроек — нужен идущий LSI */

    IWDG->KR = IWDG_KEY_RELOAD;
}

void iwdg_feed(void)
{
    IWDG->KR = IWDG_KEY_RELOAD;
}
```

Порядок важен. Новые `PR` и `RLR` доходят до счётчика за несколько тактов LSI, и флаги в `SR` снимаются только при идущем генераторе. Ключ `0xCCCC` включает LSI сам, поэтому сторожа запускают первым: если ждать `SR` раньше, а LSI до этого никто не включал, цикл не кончится никогда. До конца настройки сторож считает с тем, что стоит после сброса, — делитель 4 и 4095, у F1 это `4096 × 4 / 40000 ≈ 0,4 секунды`; на запись двух регистров этого хватает с запасом.

Расчёт таймаута:

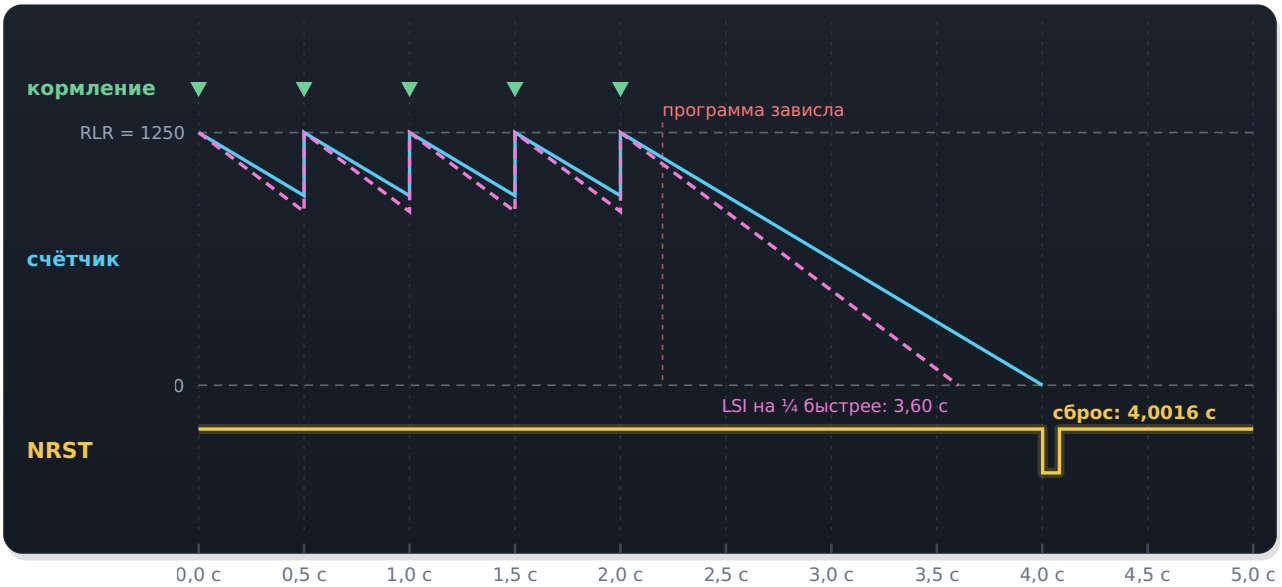
```
таймаут = (RLR + 1) × предделитель / частота LSI
        = (1250 + 1) × 64 / 40000 ≈ 2 секунды
```

Предделитель задаётся тремя битами: `000` — деление на 4, каждый следующий шаг удваивает, до 256. Счётчик перезагрузки 12-битный, максимум 4095. Отсюда предельный таймаут: `4096 × 256 / 40000 ≈ 26 секунд`.

Частота LSI зависит от семейства. У F1 номинал 40 кГц, у F4 и F7 — 32 кГц: тот же код даёт там `(1250 + 1) × 64 / 32000 ≈ 2,5 секунды` вместо двух, а предел — `4096 × 256 / 32000 ≈ 32,8 секунды` против 26,2. И считать надо не по номиналу: если генератор окажется на четверть быстрее, двухсекундный таймаут превращается в 1,6 секунды — кормить сторожа надо исходя из самого короткого таймаута.

Как это выглядит во времени — счётчик сторожа, кормление и сброс после зависания:

Сторож IWDG: кормят раз в полсекунды, программа зависла — сброс



Счётчик считает вниз от RLR = 1250 по LSI / 64 = 625 Гц; кормление каждые 0,5 с возвращает его наверх — до нуля далеко. Последнее кормление в 2 с: (1250 + 1) × 64 / 40 000 = 2,0016 с до сброса; с LSI на четверть быстрее — всего 1,60 с.

> ⚠ **LSI неточен.** Его частота гуляет в пределах десятков процентов в зависимости от температуры и экземпляра кристалла. Считать таймаут впритык нельзя: если по расчёту получается 2 секунды, кормить надо хотя бы раз в полсекунды. Точные границы разброса — в datasheet, раздел электрических характеристик.
>
> ⚠ **Запущенный IWDG не выключается.** Ни программно, ни как-либо ещё — только сбросом камня. Это сделано намеренно: сбойный код не должен иметь возможности отключить сторожа.

12.3 WWDG: оконный

Второй сторож устроен хитрее. Он ругается не только на **позднее** кормление, но и на **слишком раннее**: есть окно, внутри которого счётчик разрешено обновлять, а вне его — сброс.

Зачем так: если программа сорвалась в цикл, который случайно проходит мимо вызова «покормить» чаще, чем надо, обычный сторож этого не заметит. Оконный — заметит, потому что нарушен ожидаемый ритм.

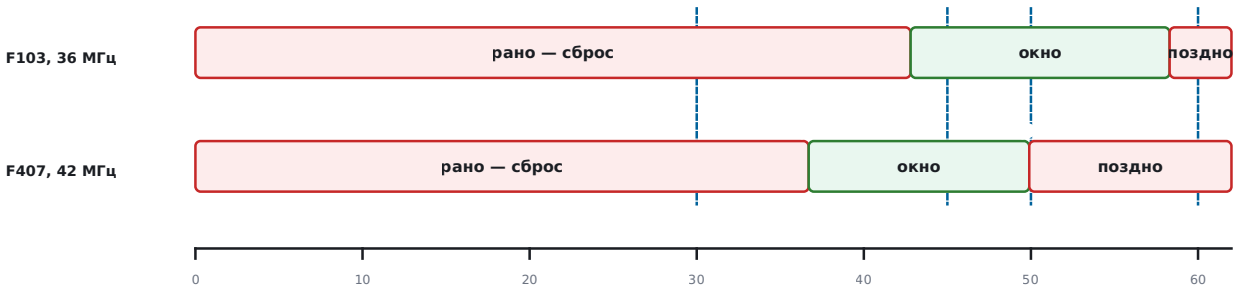
Тактируется WWDG от шины APB1, поэтому останавливается вместе с ней и годится скорее для контроля временных характеристик программы, чем для защиты от полного зависания. На практике чаще берут IWDG, а оконный применяют там, где важно доказать соблюдение ритма — например, в изделиях, проходящих сертификацию по функциональной безопасности.

Как считать. Счётчик 7-битный и тактируется от PCLK1 через делитель 4096 и ещё `2^WDGTB`. Сброс происходит, когда падает бит T6, то есть счётчик переходит с 0x40 на 0x3F, либо когда кормят, пока счётчик выше окна `W`. Запускают с 0x7F: до сброса 64 тика.

	F103, PCLK1 36 МГц	F407, PCLK1 42 МГц
тик при `WDGTB` = 3 (÷8)	4096 × 8 / 36 МГц = 910 мкс	4096 × 8 / 42 МГц = 780 мкс
с 0x7F до сброса — 64 тика	58,3 мс	49,9 мс
окно `W` = 0x50 открывается через 47 тиков	42,8 мс	36,7 мс

Кормить надо между этими границами: на F103 — от 42,8 до 58,3 мс после прошлого раза, на F407 — от 36,7 до 49,9 мс. Ритм 45 мс подходит обоим.

Окно WWDG: кормить можно только между двумя границами



кормим раз в	30 мс	45 мс	50 мс	60 мс
F103	сброс «рано»	работает	работает	сброс «поздно»
F407	сброс «рано»	работает	сброс «поздно»	сброс «поздно»

Тик = 4096 × 8 / PCLK1: 910 мкс на F103 и 780 мкс на F407. Запуск с 0x7F — 64 тика до сброса, окно W = 0x50 открывается через 47. Одни и те же 0x7F и 0x50 дают разные окна: ритм 45 мс подходит обеим сериям, 50 мс — только F103.

```
#define WWDG_T0 0x7Fu                   /* с чего считать: до сброса 64 тика */
#define WWDG_W  0x50u                   /* кормить можно, когда счётчик ≤ 0x50 */

void wwdg_start(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_WWDGEN;
    WWDG->CFR = WWDG_CFR_WDGTB | WWDG_W;    /* PCLK1 / 4096 / 8, окно 0x50 */
    WWDG->CR  = WWDG_CR_WDGA | WWDG_T0;     /* пуск: до сброса 64 тика */
}

void wwdg_feed(void)                        /* только когда счётчик уже ≤ WWDG_W */
{
    WWDG->CR = WWDG_T0;
}
```

Эти две функции прогнаны на компьютере против модели счётчика. Делитель в модели идёт непрерывно и кормлением не сбрасывается — как в железе, — поэтому границы окна плавают на один тик.

Кормим раз в	F103	F407
30 мс	сброс «рано» на первом кормлении, 30,000 мс	сброс «рано», 30,000 мс
45 мс	работает	работает
50 мс	работает	сброс «поздно», 49,932 мс
60 мс	сброс «поздно», 58,254 мс	сброс «поздно», 49,932 мс

Одни и те же 0x7F и 0x50 на двух сериях дают разные окна: тик зависит от частоты шины.

> ⚠ **Счётчик 0x40 — это уже край.** Запуск или кормление значением 0x40 оставляет до сброса один тик: модель сбросила камень через 0,910 мс. То же с окном `W` = 0x40 — кормить разрешено лишь в течение последнего тика. Запускают с 0x7F, окно берут заметно ниже.

Раннее предупреждение. Бит `EWI` в `CFR` даёт прерывание, когда счётчик доходит до 0x40, — за один тик до сброса. Кормить из него не стоит (12.7), а вот сохранить след того, что делала программа, — самое место.

12.4 Как узнать, что был сброс от сторожа

После перезапуска полезно понять его причину: включили питание, нажали кнопку или сработал сторож. Признаки лежат в `RCC->CSR`:

```
uint8_t reset_was_watchdog(void)
{
    uint8_t flag = (RCC->CSR & RCC_CSR_IWDGRSTF) ? 1u : 0u;
    RCC->CSR |= RCC_CSR_RMVF;        /* сбросить признаки причин сброса */
    return flag;
}
```

Флаги накапливаются: кнопка, сторож и программный сброс их **не трогают**, очищают их только сброс по питанию и бит `RMVF`. Если флаги не очистить, после следующего нажатия кнопки или программного сброса вы увидите и старый `IWDGRSTF` и решите, что программа снова зависла.

Практический приём: при обнаружении сброса от сторожа записать это в журнал или резервный регистр (раздел 10). Изделие, которое молча перезагружается раз в сутки, иначе никогда не будет замечено.

Весь список причин. Внутренний сброс — от сторожа, программный, при выходе из сна — тоже дёргает вывод NRST, поэтому флаг `PINRSTF` стоит почти при любом сбросе. Кто проверит его первым, всё сочтёт нажатием кнопки. Первым проверяют питание, а `PINRSTF` — последним:

```
/* внутренний сброс тоже дёргает вывод NRST, поэтому PINRSTF стоит почти
 * при любом сбросе — его проверяют последним */
rst_t reset_cause(uint32_t csr)
{
    if (csr & RCC_CSR_PORRSTF)
        return RST_POWER;
#ifdef RCC_CSR_BORRSTF
    if (csr & RCC_CSR_BORRSTF)
        return RST_BROWNOUT;
#endif
    if (csr & RCC_CSR_IWDGRSTF)
        return RST_IWDG;
    if (csr & RCC_CSR_WWDGRSTF)
        return RST_WWDG;
    if (csr & RCC_CSR_SFTRSTF)
        return RST_SOFT;
    if (csr & RCC_CSR_LPWRRSTF)
        return RST_LOWPOWER;
    if (csr & RCC_CSR_PINRSTF)
        return RST_PIN;
    return RST_UNKNOWN;
}
```

Событие	Флаги в RCC->CSR	Ответ
включили питание	PORRSTF, PINRSTF (у F4 ещё BORRSTF)	питание
нажали кнопку сброса	PINRSTF	кнопка
сработал IWDG	IWDGRSTF, PINRSTF	IWDG
сработал WWDG	WWDGRSTF, PINRSTF	WWDG
NVIC_SystemReset()	SFTRSTF, PINRSTF	программный

Порядок «кнопка первой» назвал бы кнопкой четыре случая из пяти. У F4 есть ещё флаг просадки питания BORRSTF; при включении он стоит вместе с PORRSTF, поэтому проверяется вторым.

> ⚠ **Отладка со сторожем.** Останов на точке прерывания замораживает программу, но не сторожа — через пару секунд плата перезагрузится прямо из-под отладчика, и это выглядит крайне загадочно. Лечится битами в DBGMCU->CR: они останавливают счётчик, пока ядро стоит на паузе.
>
> На F4 те же биты разнесены по DBGMCU->APB1FZ и DBGMCU->APB2FZ, и HAL закрывает их макросами __HAL_DBGMCU_FREEZE_IWDG() и подобными (раздел 35.5).
>
> ```
> c DBGMCU->CR |= DBGMCU_CR_DBG_IWDG_STOP | DBGMCU_CR_DBG_WWDG_STOP;
> ```

12.5 Аппаратный CRC

Блок, считающий контрольную сумму быстрее, чем это сделал бы процессор. Используется для проверки целостности: прошивки перед запуском, пакета из линии связи, данных во внешней памяти.

```
uint32_t crc32_words(const uint32_t *data, uint32_t count)
{
    RCC->AHBENR |= RCC_AHBENR_CRCEN;

    CRC->CR = CRC_CR_RESET;          /* начать новый расчёт */
    for (uint32_t i = 0; i < count; i++) {
        CRC->DR = data[i];           /* записал слово — результат уже готов */
    }
    return CRC->DR;                  /* чтение того же регистра даёт результат */
}
```

Регистр один и тот же: запись подаёт данные, чтение забирает накопленный результат.

> ⚠ **У F1 и F4 вариант фиксирован** — CRC-32/MPEG-2: полином `0x04C11DB7`, начальное значение `0xFFFFFFFF`, слово идёт старшим битом вперёд, без отражений и без завершающей инверсии. С `crc32` из zlib и FCS Ethernet он не совпадёт, даже если выровнять байты. Их вариант на этом блоке тоже получают: каждое слово подают через `__RBIT`, а результат берут как `~__RBIT(CRC->DR)`. Все шесть параметров CRC и таблица вариантов — раздел 43.1; если сумму проверяет другая сторона, вариант согласуют заранее.
>
> Свой полином и ширину задают у F3, F7, G0, G4, L0, L4, H7 и более новых семейств, а из F0 — только у F071, F072, F078 и F09x; у остальных F0 полином тот же, настраиваются лишь начальное значение и отражения. Если протокол требует конкретного варианта CRC-16, на F1 его придётся считать программно.
>
> ⚠ **Данные подаются словами.** Массив байтов надо либо дополнять до кратности четырём, либо учитывать порядок байтов — иначе результат не сойдётся с тем, что посчитала другая сторона.

12.6 RTC: часы реального времени

Живут в резервном домене (раздел 10) и продолжают идти от батарейки, когда всё остальное обесточено. Тактируются обычно от часового кварца LSE на 32 768 Гц — число не случайное: это 2^{15}, и делением пополам пятнадцать раз получается ровно одна секунда.

Разница между поколениями существенная:

	STM32F1	STM32F4
что считает	**32-битный счётчик секунд**	полноценный календарь
формат	число секунд, дату считаете сами	часы, минуты, дата, день недели в BCD
будильник	одно значение счётчика	два, A и B, с масками
дополнительно	—	периодическое пробуждение, метки времени

У F1 придётся самому переводить счётчик секунд в дату — обычно берут готовую функцию преобразования из библиотеки времени. У F4 всё считает сам блок.

Общее для обоих: доступ к резервному домену нужно открыть битом `DBP`, а после записи в регистры RTC — дождаться завершения операции. Синхронизация занимает такты медленного генератора, то есть десятки микросекунд, и без ожидания вы прочитаете старое значение.

Практическая мелочь: после подачи питания регистры RTC могут содержать мусор, если батарейка не стояла. Признак «часы уже настроены» обычно кладут в резервный регистр — записали туда условное число при первой настройке, и при старте проверяете его наличие.

Будильник: у F1 — число, у F4 — маски

У F1 будильник — такое же 32-битное число секунд, как и сам счётчик: прерывание приходит, когда `CNT` становится равен `ALR`. «Разбудить через минуту» — значит прочитать счётчик и записать в `ALRH:ALRL` сумму. Переход через 2^{32} сумма делает сама: 0xFFFFFFF0 + 32 = 0x00000010, и будильник сработает вовремя. Такого переполнения ждать 136 лет, но и проверять тут нечего — беззнаковая арифметика права всегда.

Запись в `ALR` у F1 идёт через режим настройки, как и в сам счётчик: дождаться `RTOFF`, поставить `CNF`, записать, снять `CNF` — только в этот момент запись уходит в резервный домен — и снова дождаться `RTOFF` (`rtc_now` — чтение счётчика, о нём ниже):

```
void rtc_alarm_in(uint32_t seconds)
{
    PWR->CR |= PWR_CR_DBP;
    RTC->CRL &= ~RTC_CRL_RSF;               /* после сброса или Stop — дождаться синхронизации */
    while (!(RTC->CRL & RTC_CRL_RSF)) { }
    uint32_t at = f1_alarm_at(rtc_now(), seconds);
    while (!(RTC->CRL & RTC_CRL_RTOFF)) { } /* прошлая запись закончилась */
    RTC->CRL |= RTC_CRL_CNF;                /* режим настройки */
    RTC->ALRH = (uint16_t)(at >> 16);
    RTC->ALRL = (uint16_t)at;
    RTC->CRL &= ~(RTC_CRL_CNF | RTC_CRL_ALRF);  /* выход — запись пошла; флаг сбросить */
    while (!(RTC->CRL & RTC_CRL_RTOFF)) { }
    RTC->CRH |= RTC_CRH_ALRIE;
    EXTI->IMR |= EXTI_IMR_MR17;
    EXTI->RTSR |= EXTI_RTSR_TR17;
    NVIC_EnableIRQ(RTCAlarm_IRQn);
}
```

`RSF` сначала сбрасывают и только потом ждут: после сброса или выхода из Stop он мог остаться поднятым с прошлого раза, и ожидание без сброса ничего не гарантирует.

У F4 будильников два, A и B, и сравниваются они не с числом, а с календарём. Каждое поле — секунды, минуты, часы, дату — можно исключить из сравнения своим битом маски: `MSK1` … `MSK4`, биты 7, 15, 23 и 31 регистра `ALRMAR`. Отсюда расписания без всякой арифметики:

Расписание	Не сравнивать	ALRMAR
каждую минуту в :30	дату, часы, минуты	0x80808030
каждый час в :00:00	дату, часы	0x80800000
каждый день в 07:15:00	дату	0x80071500

Собрать `ALRMAR` для своего расписания и времени — вкладка «RTC» в калькуляторах приложения; там же для F1 — будильник-число с переходом через 2^{32} и счётчик секунд как дата.

Значения полей — в двоично-десятичном коде: 15 минут записываются как 0x15, а не как 0x0F. Регистры RTC у F4 закрыты от случайной записи: сначала два ключа в `WPR`, потом выключить будильник и дождаться `ALRAWF` — без этого запись в `ALRMAR` не проходит:

```
uint32_t alrmar(uint32_t masks, uint32_t h, uint32_t m, uint32_t s)
{
    return masks | (bcd(h) << 16) | (bcd(m) << 8) | bcd(s);
}

void rtc_alarm_a(uint32_t value)
{
    PWR->CR |= PWR_CR_DBP;                  /* доступ к резервному домену (раздел 10) */
    RTC->WPR = 0xCAu;                       /* снять защиту записи — два ключа подряд */
    RTC->WPR = 0x53u;
    RTC->CR &= ~(RTC_CR_ALRAE | RTC_CR_ALRAIE);
    while (!(RTC->ISR & RTC_ISR_ALRAWF)) { }    /* ALRMAR можно менять */
    RTC->ALRMAR = value;
    RTC->ISR = ~(RTC_ISR_ALRAF | RTC_ISR_INIT) | (RTC->ISR & RTC_ISR_INIT);   /* сбросить флаг, INIT
не трогать */
    RTC->CR |= RTC_CR_ALRAE | RTC_CR_ALRAIE;
    RTC->WPR = 0xFFu;                       /* защиту обратно */
    EXTI->IMR |= EXTI_IMR_MR17;             /* будильник — линия EXTI 17 */
    EXTI->RTSR |= EXTI_RTSR_TR17;
    NVIC_EnableIRQ(RTC_Alarm_IRQn);
}
```

Флаги в `ISR` сбрасываются записью нуля, а единица их не трогает, — поэтому пишут «всё единицами, кроме `ALRAF`». Бит `INIT` в том же регистре обычный: единица в нём останавливает календарь, поэтому его значение сохраняют.

Общее у обоих — линия EXTI 17. Будильник выведен на неё, и именно через неё он будит камень из Stop (раздел 10.3): маска и передний фронт настраиваются так же, как для вывода. В обработчике сбрасывают два флага:

```
void RTC_Alarm_IRQHandler(void)
{
    if (RTC->ISR & RTC_ISR_ALRAF) {
        RTC->ISR = ~(RTC_ISR_ALRAF | RTC_ISR_INIT) | (RTC->ISR & RTC_ISR_INIT);
        alarms++;
    }
    EXTI->PR = EXTI_PR_PR17;                /* не сбросить — обработчик вызывается снова и снова */
}
```

Не сброшен флаг самого RTC (`ALRAF`, у F1 — `ALRF`) — сигнал на линии 17 так и остаётся поднятым, нового фронта не будет, и будильник сработает один раз. Не сброшен флаг линии в `EXTI->PR` — обработчик будет вызываться без конца. Ключи `WPR` в обработчике не нужны: флаг будильника защита записи не прикрывает.

Счётчик F1 читают трижды

32-битный счётчик F1 читается двумя 16-битными половинами, а младшая раз в 65 536 с — каждые 18,2 часа — переходит через 0xFFFF. Если переход пришёлся между двумя чтениями, результат врёт на 18 часов с лишним. Модель на компьютере ставит счётчик на 0x0000FFFF и даёт ему тикнуть сразу после первого чтения:

Как читали	Получили	На самом деле	Ошибка
старшую, потом младшую	0x00000000	0x00010000	на 65 536 с назад
младшую, потом старшую	0x0001FFFF	0x00010000	на 65 535 с вперёд
старшую, младшую и старшую ещё раз	0x00010000	0x00010000	нет

Лечение — перечитать старшую половину и повторить, если она изменилась (на компьютере вместо регистров — модель):

```
#define CNT_HI() RTC->CNTH
#define CNT_LO() RTC->CNTL
uint32_t rtc_now(void)
{
    uint16_t hi, lo;
    do {
        hi = CNT_HI();
        lo = CNT_LO();
    } while (hi != CNT_HI());
    return ((uint32_t)hi << 16) | lo;
}
```

Обычно это три чтения; шесть — только в тот редкий раз, когда счётчик тикнул между ними. Ошибка такого рода опасна именно редкостью: на столе её не увидеть, а прибор в поле раз в сутки с небольшим получает неверное время.

12.7 Грабли

Сторож срабатывает при отладке. Не выставлены биты `DBGMCU->CR`.

Таймаут посчитан впритык. LSI гуляет на десятки процентов — берите двойной запас.

Программа зависла в настройке сторожа. `SR` ждут до ключа `0xCCCC`, а LSI никто не включал — флаги не снимутся. Сначала `0xCCCC` (12.2).

Кормление из прерывания. Соблазнительно повесить `iwdg_feed` на таймер — и тем самым обессмыслить всю затею: зависшая основная программа продолжит «кормиться» из работающего прерывания. Кормить надо из главного цикла, и лучше — с проверкой, что все задачи отчитались.

Флаги причин сброса не очищены. Признак живёт до выключения питания и вводит в заблуждение после следующих сбросов кнопкой или программой.

Причина сброса всегда «кнопка». `PINRSTF` проверен первым, а он стоит почти при любом сбросе (12.4).

WWDG сбрасывает сразу после запуска. Счётчик запущен со значением 0x40 или окно задано равным ему — до сброса один тик. Запускать с 0x7F.

WWDG сбрасывает при кормлении. Кормят раньше, чем счётчик опустился до окна: на F103 с `W` = 0x50 — не раньше чем через 42,8 мс.

Настройка WWDG не переносится между сериями. Тик зависит от PCLK1: одни и те же 0x7F и 0x50 дают на F103 окно 42,8–58,3 мс, на F407 — 36,7–49,9 мс.

CRC не сброшен перед новым расчётом. Забыли `CRC_CR_RESET` — получите продолжение предыдущей суммы.

Часы «сбрасываются» при перезагрузке. Значит инициализация RTC выполняется безусловно при каждом старте. Она должна выполняться **один раз**, а признак настройки храниться в резервном регистре.

Будильник срабатывает один раз. В обработчике не сброшен флаг самого RTC — `ALRAF` у F4, `ALRF` у F1: сигнал на линии EXTI 17 остаётся поднятым, и нового фронта не будет.

Обработчик будильника вызывается без конца. Не сброшен флаг линии — `EXTI->PR = EXTI_PR_PR17`.

Время на F1 изредка прыгает на 18 часов. Счётчик прочитан двумя половинами без повтора, и младшая перешла через 0xFFFF между чтениями — ошибка 65 536 с. Старшую половину перечитывают (12.6).

Будильник F4 не записывается. Не сняты ключи `WPR` или не дождались `ALRAWF` — запись в `ALRMAR` не проходит.

12.8 Итоги

- IWDG тактируется от собственного генератора и переживает отказ основного тактирования; запущенный, он не выключается до сброса.
- Таймаут = `(RLR + 1) × предделитель / LSI`; предел около 26 секунд. LSI неточен — закладывайте двойной запас.
- WWDG ловит не только позднее, но и слишком раннее кормление — контроль ритма, а не только факта жизни. Тик = 4096 × 2^WDGTB / PCLK1, запуск с 0x7F — 64 тика до сброса, кормить — только когда счётчик опустился до окна; на F103 при ÷8 и окне 0x50 это 42,8–58,3 мс.

- Причину сброса разбирают начиная с питания, а `PINRSTF` проверяют последним: внутренние сбросы тоже дёргают NRST.
- Кормить сторожа из прерывания — значит обессмыслить его.
- Причину сброса читают из `RCC->CSR`, и флаги надо очищать вручную.
- При отладке сторожа останавливают битами `DBGMCU->CR`, иначе плата перезагружается на точках останова.
- Аппаратный CRC у F1 и F4 умеет только CRC-32/MPEG-2; с zlib и Ethernet он сходится лишь через `__RBIT` на входе и `~__RBIT` на выходе.
- RTC у F1 — счётчик секунд, у F4 — полноценный календарь; инициализировать часы нужно однократно, признак хранить в резервном регистре.
- Будильник у F1 — число секунд в `ALR`, запись через режим настройки; у F4 — два будильника с масками полей в BCD, запись после ключей `WPR` и `ALRAWF`. Оба будят из Stop через EXTI 17, а в обработчике сбрасывают два флага: будильника и линии.
- 32-битный счётчик F1 читают «старшая — младшая — старшая ещё раз», иначе раз в 18 часов время прыгает на 65 536 с.

Дальше: раздел 12a «RTC нового образца: доли секунды, калибровка, пробуждение, TAMP» — у G4: доли секунды, подстройка хода в ppm, таймер пробуждения и резервные регистры в блоке TAMP.

12a. RTC нового образца: доли секунды, калибровка, пробуждение, TAMP

Платформы: STM32G474, STM32G431 · уровень: средний

Раздел 12.6 разобрал часы F1 — счётчик секунд — и календарь F4 с двумя будильниками. Но у часов F4 и более новых серий есть и то, что там осталось за кадром: доли секунды, сдвиг хода на долю секунды, подстройка частоты кварца в миллионных долях (ppm) и таймер пробуждения. У G4 к этому добавился отдельный блок TAMP: входы вмешательства, внутренние источники тревоги и 32 резервных регистра. Здесь — всё это на G474: формулы, расчёт по ним и код по регистрам.

Опоры: справочное руководство RM0440 (G4), главы 35 «RTC» и 36 «TAMP», регистр RCC_BDCR и раздел PWR о пробуждении; заголовки `stm32g474xx.h`, `stm32g431xx.h` и `stm32f407xx.h` и библиотека HAL для G4 из паков Keil. Расчёты сделаны моделью на ПК и сверены с формулами RM0440; код собран armclang для G474 и G431. QEMU часы G4 не моделирует — на железе не проверено.

Как это называется в документации

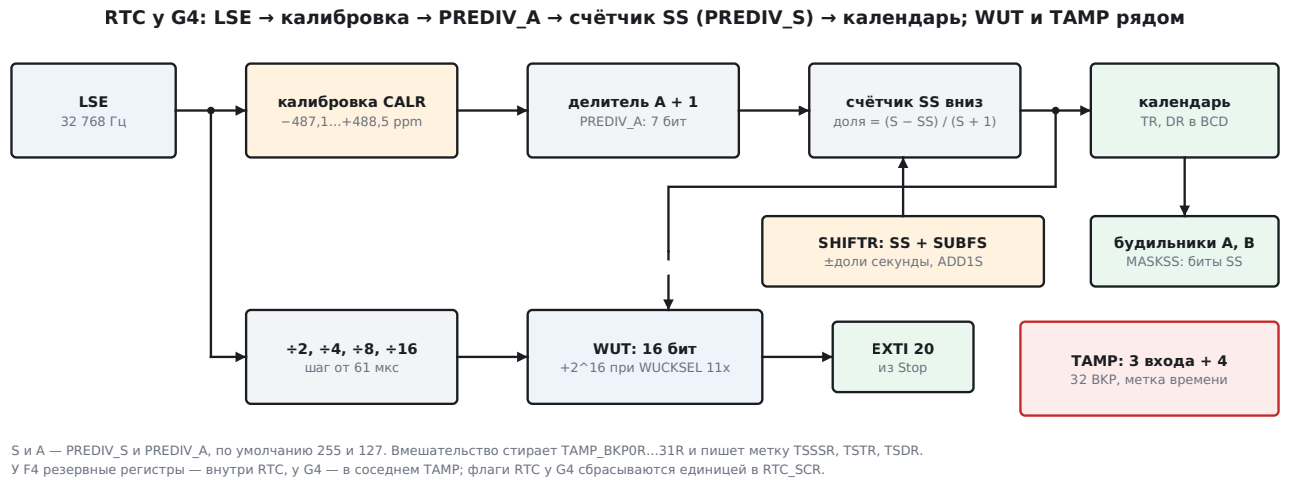
Оригинал	Перевод
sub second register (SSR)	регистр долей секунды: счётчик синхронного делителя
asynchronous, synchronous prescaler (PREDIV_A, PREDIV_S)	асинхронный и синхронный делители
shift control (SHIFTR), ADD1S, SUBFS	сдвиг часов на долю секунды назад или вперёд
smooth digital calibration (CALR), CALP, CALM	гладкая цифровая калибровка: вставить или выбросить импульсы
wakeup timer (WUT), WUCKSEL	таймер пробуждения и выбор его такта
alarm sub second mask (MASKSS)	сколько младших бит SS сравнивает будильник
shadow registers, BYPSHAD	теневые копии календаря; BYPSHAD — читать мимо них
timestamp (TSE, ITSE, TAMPTS)	метка времени: календарь, записанный в момент события
tamper, internal tamper	вмешательство: внешний вход или внутренний источник
backup registers (TAMP_BKPxR)	резервные регистры
no erase (TAMPxNOER)	не стирать резервные регистры при вмешательстве

12a.1 Что нового по сравнению с F4

Доли секунды, сдвиг, гладкая калибровка и таймер пробуждения есть уже у F407: в его заголовке — регистры `SSR`, `SHIFTR`, `CALR` и `WUTR`. У G474 тот же набор, но блок перестроен:

	F407	G474
режим настройки и флаги	в одном `ISR` (0x0C)	`ICSR` (0x0C) — настройка, `SR` (0x50) — флаги
сброс флага	нуль в `ISR`, сохранив `INIT` (раздел 12.6)	единица в `SCR` (0x5C)
калибровка	грубая `CALIBR` (0x18) и гладкая `CALR` (0x3C)	только гладкая `CALR` (0x28)
вмешательство	`TAFCR` (0x40) внутри RTC	отдельный блок TAMP: 3 входа и 4 внутренних источника
резервные регистры	`RTC_BKP0R`…`BKP19R`: 20 штук, 80 байт	`TAMP_BKP0R`…`BKP31R`: 32 штуки, 128 байт

У G431 резервных регистров 16 — 64 байта: RM0440 даёт 32 устройствам категорий 3 и 4 и 16 — категории 2, заголовки пака это подтверждают. Код с F4 для резервных регистров на G4 не соберётся: `RTC->BKP0R` там нет, есть `TAMP->BKP0R`.



S и A — PREDIV_S и PREDIV_A, по умолчанию 255 и 127. Вмешательство стирает TAMP_BKP0R…31R и пишет метку TSSSR, TSTR, TSDR.
У F4 резервные регистры — внутри RTC, у G4 — в соседнем TAMP; флаги RTC у G4 сбрасываются единицей в RTC_SCR.

Включение по регистрам. У G4 у RTC свой такт шины — бит `RTCAPBEN`, а источник такта выбирается в `RCC_BDCR` один раз: сменить `RTCSEL` потом можно только сбросом резервного домена или после отказа LSE:

```
void rtc_lse_on(void)
{
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_PWREN | RCC_APB1ENR1_RTCAPBEN;   /* у G4 у RTC свой такт шины */
    PWR->CR1 |= PWR_CR1_DBP;                /* доступ к резервному домену */
    RCC->BDCR |= RCC_BDCR_LSEON;
    while (!(RCC->BDCR & RCC_BDCR_LSERDY)) { }
    RCC->BDCR |= RCC_BDCR_RTCSEL_0 | RCC_BDCR_RTCEN;   /* 01 — LSE; сменить потом — только сбросом
домена */
}
```

Ключи защиты записи в `RTC_WPR` те же, что у F4: 0xCA и 0x53. В примерах ниже их пишет `rtc_unlock`, а `rtc_lock` возвращает защиту записью 0xFF.

12a.2 Два делителя и доли секунды

Секунду из 32 768 Гц делают два делителя подряд (RM0440, 35.3.4):

ck_apre = 32 768 / (PREDIV_A + 1), 1 Гц = ck_apre / (PREDIV_S + 1).

Асинхронный `PREDIV_A` — 7 бит, синхронный `PREDIV_S` — 15 бит; общий делитель — от 1 до 2^{22} = 4 194 304. Синхронный — это и есть счётчик `SS` в регистре `RTC_SSR`: он считает вниз от `PREDIV_S` до нуля с тактом ck_apre. Отсюда доля секунды:

доля = (PREDIV_S − SS) / (PREDIV_S + 1).

При делителях по умолчанию (127 и 255) SS = 191 — это 0,25 с, SS = 127 — 0,5 с, SS = 0 — 0,99609 с. Шаг — 1 / (PREDIV_S + 1), и его можно измельчить, перенеся деление в синхронный делитель:

PREDIV_A	PREDIV_S	ck_apre	Шаг долей	CALP
127	255	256 Гц	3906,25 мкс	можно
31	1023	1024 Гц	976,56 мкс	можно
7	4095	4096 Гц	244,14 мкс	можно
3	8191	8192 Гц	122,07 мкс	можно
0	32767	32768 Гц	30,52 мкс	нельзя

Цена мелкого шага — ток: чем быстрее ck_apre, тем выше может быть потребление часов, и RM0440 советует держать `PREDIV_A` большим (цифр тока руководство не даёт). Второе ограничение — калибровка: при `PREDIV_A` меньше 3 `CALP` не действует (12a.3). Поэтому 3 и 8191 — самый мелкий шаг, 122 мкс, при полном диапазоне калибровки. Ещё два условия RM0440: будильник по секундам требует `PREDIV_S` не меньше 3, а подстройка по сети 50 или 60 Гц (`REFCKON`) — делителей по умолчанию.

Делители пишутся в режиме настройки, и RM0440 требует записать `PRER` двумя отдельными обращениями (HAL для G4 пишет одним):

```
void rtc_prescalers(uint32_t a, uint32_t s)
{
    rtc_unlock();
    RTC->ICSR |= RTC_ICSR_INIT;             /* календарь стоит */
    while (!(RTC->ICSR & RTC_ICSR_INITF)) { }
    RTC->PRER = s;                          /* RM0440: две раздельные записи */
    RTC->PRER = s | (a << RTC_PRER_PREDIV_A_Pos);
    RTC->ICSR &= ~RTC_ICSR_INIT;            /* пошёл через 4 такта RTCCLK */
    rtc_lock();
}
```

`INITF` поднимается примерно через 2 такта RTCCLK — 61,0 мкс, а после снятия `INIT` календарь трогается через 4 такта — 122,1 мкс.

Сдвиг на долю секунды

Если часы надо подогнать под точное время — от GPS, сервера времени, другого прибора, — останавливать календарь не нужно. Запись в `RTC_SHIFTR` прибавляет `SUBFS` к счётчику `SS`, а он считает вниз — часы отстают на SUBFS / (PREDIV_S + 1) с. С битом `ADD1S` к этому прибавляется целая секунда, и часы уходят вперёд на 1 − SUBFS / (PREDIV_S + 1) с:

Нужно	PREDIV_S	SHIFTR	Вышло
назад на 0,1 с	255	0x0000001A	−0,101562 с
назад на 0,1 с	8191	0x00000333	−0,099976 с
вперёд на 0,25 с	255	0x800000C0	+0,250000 с
вперёд на 0,25 с	8191	0x80001800	+0,250000 с

Модель счётчика на ПК — `SS` идёт вниз, сдвиг прибавляет к нему `SUBFS` — через три секунды хода даёт ту же разницу, что и формула. Точность сдвига — шаг долей: при 255 назад на 0,1 с не выходит, ошибка 1,56 мс.

```
int rtc_shift(uint32_t add1s, uint32_t subfs)
{
    if (RTC->SSR & 0x8000u)                 /* SS[15] = 1 — новый сдвиг переполнит SS */
        return -1;
    rtc_unlock();
    while (RTC->ICSR & RTC_ICSR_SHPF) { }
    RTC->SHIFTR = (add1s ? RTC_SHIFTR_ADD1S : 0u) | subfs;
    rtc_lock();
    return 0;
}
```

После сдвига `SS` бывает больше `PREDIV_S`, и тогда, по RM0440, верное время на секунду меньше, чем в `TR`. Формула доли при этом просто даёт отрицательное число — считайте её со знаком:

```
int32_t rtc_ms(uint32_t ss, uint32_t prediv_s)
{
    return ((int32_t)prediv_s - (int32_t)ss) * 1000 / ((int32_t)prediv_s + 1);
}
```

12a.3 Гладкая калибровка: ppm вместо подстроечного конденсатора

Часовой кварц редко даёт ровно 32 768 Гц. Ошибка в +20 ppm — это 1,728 с в сутки и 51,8 с за 30 суток, в −35 ppm — 3,024 с в сутки и 90,7 с за месяц. Регистр `RTC_CALR` исправляет это без подстройки кварца: за цикл из 2^{20} импульсов — 32 с — выбрасывает `CALM` импульсов (0…511), а бит `CALP` добавляет 512 (RM0440, 35.3.13):

$$FCAL = F \times [1 + (CALP \times 512 - CALM) / (2^{20} + CALM - CALP \times 512)].$$

Диапазон — от −487,1 до +488,5 ppm, шаг — 0,9537 ppm. Подбор: $CALM - 512 \times CALP \approx 2^{20} \times$ ошибку. Для +20 ppm это 20,97 — `CALM` = 21; для −35 ppm это −36,70 — ставим `CALP` и `CALM` = 512 − 37 = 475. Модель на ПК перебирает все 1024 сочетания и выбирает лучшее:

Кварц	Цикл	CALR	Остаток	Уход в сутки
+20 ppm	32 с	0x0015	−0,027 ppm	0,002 с
+20 ppm	16 с	0x2014	+0,926 ppm	0,080 с
+20 ppm	8 с	0x4014	+0,926 ppm	0,080 с
−35 ppm	32 с	0x81DB	+0,286 ppm	0,025 с
−35 ppm	16 с	0xA1DC	−0,668 ppm	0,058 с
−35 ppm	8 с	0xC1DC	−0,668 ppm	0,058 с

Короткий цикл (`CALW16`, `CALW8`) нужен, чтобы быстрее проверить результат, но он огрубляет шаг: младший бит `CALM` залипает в нуле при 16 с, два младших — при 8 с. Проверяют ход по выходу CALIB на `RTC_OUT1` (PC13): при делителях по умолчанию это 512 Гц при `COSEL` = 0 или 1 Гц при `COSEL` = 1. Если мерить ровно цикл, ошибка измерения — полтакта за окно: 0,477 ppm за 32 с, 0,954 ppm за 16 с, 1,907 ppm за 8 с.

Выброшенные импульсы разбросаны по циклу: по RM0440, бит `CALM[0]` убирает импульс при `cal_cnt` = 0x80000, `CALM[1]` — при 0x40000 и 0xC0000 и так далее до `CALM[8]` — 256 импульсов вида 0xXX800. Модель на ПК раскладывает их по этим правилам: при любом `CALM` на любом на-

чале цикла отставание от равномерного — не больше 1,89 импульса. Поэтому часы калиброваны и на коротких отрезках, а не только раз в 32 с. Простой подсчёт импульсов за цикл расходится с формулой RM не больше чем на 0,24 ppm — это меньше шага.

`CALR` можно менять на ходу, но только когда `RECALPF` = 0: пока прошлое значение не принято, регистр заблокирован. Новое вступает в силу за три такта ck_apre — 11,72 мс при 256 Гц:

```
void rtc_calibrate(uint32_t calr)
{
    rtc_unlock();
    while (RTC->ICSR & RTC_ICSR_RECALPF) { }    /* прошлая запись ещё не принята */
    RTC->CALR = calr;
    rtc_lock();
}
```

12a.4 Таймер пробуждения и будильник с долями секунды

Будильник из раздела 12.6 привязан к календарю, а для «проснуться через N» есть отдельный 16-битный таймер `WUT`: он считает вниз от значения `RTC_WUTR`, раз в WUT + 1 тактов поднимает `WUTF` и перезагружается сам. Такт выбирает `WUCKSEL` (RM0440, 35.3.7):

WUCKSEL	Такт	Шаг	Период
000	RTCCLK / 16	488,28 мкс	от 0,488 мс до 32 с
001	RTCCLK / 8	244,14 мкс	от 0,244 мс до 16 с
010	RTCCLK / 4	122,07 мкс	от 0,122 мс до 8 с
011	RTCCLK / 2	61,04 мкс	от 0,122 мс до 4 с
10x	ck_spre, 1 Гц	1 с	от 1 до 65 536 с — 18,2 ч
11x	ck_spre и ещё 2^{16}	1 с	от 65 537 до 131 072 с — 36,4 ч

При RTCCLK / 2 значение WUT = 0 запрещено, поэтому минимум — два такта. При 11x к счётчику добавляется 2^{16}: таймер становится 17-битным. Выбор по периоду — самый мелкий шаг, в который период влезает:

Период	WUCKSEL	WUT	Получится
1 мс	011	15 (0x000F)	0,977 мс, −2,344 %
100 мс	011	1637 (0x0665)	99,976 мс, −0,024 %
1 с	011	16383 (0x3FFF)	ровно 1 с
10 мин	100	599 (0x0257)	ровно 600 с
24 ч	110	20863 (0x517F)	ровно 86 400 с

Секунду можно взять и от ck_spre с WUT = 0 — тот же такт, что ведёт календарь. Миллисекунда ровно не получается: у кварца на 32 768 Гц нет целого числа тактов в 1 мс.

```
void rtc_wakeup(uint32_t wucksel, uint32_t wut)
{
    rtc_unlock();
    RTC->CR &= ~(RTC_CR_WUTE | RTC_CR_WUTIE);
    while (!(RTC->ICSR & RTC_ICSR_WUTWF)) { }   /* WUTR и WUCKSEL можно менять */
    RTC->WUTR = wut;
    RTC->CR = (RTC->CR & ~RTC_CR_WUCKSEL) | wucksel;
    RTC->SCR = RTC_SCR_CWUTF;
    RTC->CR |= RTC_CR_WUTIE | RTC_CR_WUTE;
    rtc_lock();
    EXTI->IMR1 |= EXTI_IMR1_IM20;           /* из Stop будит линия EXTI 20 */
    EXTI->RTSR1 |= EXTI_RTSR1_RT20;
    NVIC_EnableIRQ(RTC_WKUP_IRQn);
}

void RTC_WKUP_IRQHandler(void)
{
    if (RTC->SR & RTC_SR_WUTF) {
        RTC->SCR = RTC_SCR_CWUTF;           /* единица в SCR — без ключей и без INIT */
        wakeups++;
    }
    EXTI->PR1 = EXTI_PR1_PIF20;
}
```

Будить из Stop через таймер — линия EXTI 20 по переднему фронту (RM0440, 6.3.10), будильник — линия 17. Первый `WUTF` приходит не через WUT + 1 тактов, а между WUT и WUT + 1 после `WUTE`: для 10 минут — между 599 и 600 с, а при ck_spre с WUT = 0 — в любой момент первой секунды.

Будильник с долями секунды

Рядом с `RTC_ALRMAR` из раздела 12.6 у G4 стоит `RTC_ALRMASSR`: значение `SS` и `MASKSS` — сколько его младших бит сравнивать. Если все поля `ALRMAR` замаскированы, одна только маска даёт периодический будильник. Модель на ПК при `PREDIV_S` = 255:

MASKSS	Сравниваются	Срабатывает
0	ничего, срабатывает на смене секунды	раз в 1 с
1	SS[0]	раз в 7,812 мс
6	SS[5:0]	раз в 0,25 с
7	SS[6:0]	раз в 0,5 с
8	SS[7:0]	раз в 1 с
15	все 15 бит	раз в 1 с

Будильник «каждый день в 07:15:00,500» — это `ALRMAR` = 0x80071500 из раздела 12.6 и `ALRMASSR` = 0x0F00007F: SS = 127 — середина секунды. Запись — как у F4, после `ALRAWF`, только флаг сбрасывается единицей в `SCR`:

```
void rtc_alarm_a_ss(uint32_t alrmar, uint32_t maskss, uint32_t ss)
{
    rtc_unlock();
    RTC->CR &= ~(RTC_CR_ALRAE | RTC_CR_ALRAIE);
    while (!(RTC->ICSR & RTC_ICSR_ALRAWF)) { }
    RTC->ALRMAR = alrmar;
    RTC->ALRMASSR = (maskss << RTC_ALRMASSR_MASKSS_Pos) | ss;
    RTC->SCR = RTC_SCR_CALRAF;
    RTC->CR |= RTC_CR_ALRAE | RTC_CR_ALRAIE;
    rtc_lock();
}
```

12a.5 Чтение календаря: теневые регистры и BYPSHAD

`RTC_SSR`, `RTC_TR` и `RTC_DR` по умолчанию читаются из теневых копий: календарь всё время копируется туда и поднимает `RSF`. Правила RM0440 (35.3.9):

- шина APB должна быть не медленнее 7 × RTCCLK — 229 376 Гц при LSE; иначе RM требует `BYPSHAD` = 1;
- чтение `SSR` или `TR` замораживает старшие копии до чтения `DR` — читать по порядку `SSR`, `TR`, `DR`, и тогда три значения согласованы;
- в Stop и Standby копирование не идёт, после выхода копии обновятся не сразу, а в пределах 4 тактов RTCCLK — 122,1 мкс. Поэтому после пробуждения `RSF` сбрасывают и ждут снова:

```
void rtc_resync(void)
{
    rtc_unlock();
    RTC->ICSR &= ~RTC_ICSR_RSF;
    rtc_lock();
    while (!(RTC->ICSR & RTC_ICSR_RSF)) { }
}
```

С `BYPSHAD` = 1 ждать `RSF` не нужно — значения берутся прямо из счётчиков, но и согласованности никто не обещает: такт может прийти между чтениями. Модель на ПК ставит часы на 12:00:00 с SS = 0 — последний такт секунды — и даёт тикнуть сразу после первого чтения:

Как читали	Показано	На самом деле	Ошибка
`TR`, потом `SSR`	12:00:00,000	12:00:01,000	−1 с
`SSR`, потом `TR`	12:00:01,996	12:00:01,000	+0,996 с
`SSR`, `TR`, `DR` и `SSR` ещё раз	12:00:01,000	12:00:01,000	нет

Лечение — то же, что для счётчика F1 в разделе 12.6: перечитать младший регистр и повторить, если он изменился. RM0440 так и советует — сравнить два чтения младшего регистра календаря. В редком случае с тактом между чтениями это восемь обращений вместо четырёх:

```
void rtc_read(rtc_now_t *t)
{
    do {
        t->ss = RTC->SSR;
        t->tr = RTC->TR;
        t->dr = RTC->DR;
    } while (t->ss != RTC->SSR);
}
```

12a.6 TAMP: вмешательство, метка времени, резервные регистры

У G474 32 резервных регистра `TAMP_BKP0R`…`BKP31R` — с 0x4000 2500 по 0x4000 257C. Их не сбрасывает ни системный сброс, ни выход из Standby, и они питаются от VBAT. Запись требует `DBP`, как и всё в резервном домене (раздел 10.5):

```
void bkp_write(uint32_t i, uint32_t v)
{
    (&TAMP->BKP0R)[i] = v;                  /* нужен DBP; пока стоит флаг вмешательства — не
запишется */
}
```

armclang превращает её в одну запись по адресу 0x4000 2500 + 4 × i:

```
bkp_write: MOVW  r2,#0x2500
           MOVT  r2,#0x4000
           STR   r1,[r2,r0,LSL #2]
           BX    lr
```

Вмешательство стирает их. По умолчанию любое событие TAMP обнуляет все резервные регистры, и они держатся в нуле, пока стоит хоть один флаг вмешательства. Не стирать можно по входу: `TAMPxNOER` или `TAMPxMSK` в `TAMP_CR2` — в заголовке эти биты называются `TAMP1NOERASE` и `TAMP1MF`. Ещё регистры стираются при снятии защиты чтения флеш с уровня 1 на 0.

Источников вмешательства семь. Внешних входов три — `TAMP_IN1`…`TAMP_IN3`; внутренних четыре: сбой LSE, сбой HSE, переполнение календаря (31 декабря 99-го года, 23:59:59 — дальше календарь стоит) и заводское чтение ST. После сброса резервного домена `TAMP_CR1` = 0xFFFF 0000 — биты `ITAMP3E`…`ITAMP6E` уже стоят.

Внешний вход работает двумя способами:

- **по фронту** (`TAMPFLT` = 0) — подтяжка выключена; RM0440 советует сразу после включения прочитать уровень вывода: если активный уровень уже есть, событие придёт немедленно;
- **по уровню с фильтром** — вход подтягивается перед каждой выборкой (1…8 тактов RTCCLK, `TAMPPRCH`), опрашивается с частотой от 1 до 128 Гц (`TAMPFREQ`), событие — после 2, 4 или 8 выборок подряд (`TAMPFLT`). Задержка — от 2 выборок при 128 Гц, 0,0156 с, до 8 выборок при 1 Гц — 8 с.

Детектор работает и при снятом VDD, поэтому вход должен быть надёжно притянут к неактивному уровню — иначе регистры сотрёт помеха. Пример: при вскрытии крышка корпуса замыкает `TAMP_IN1` (PC13) на землю, 4 выборки при 16 Гц — 0,25 с:

```
void tamp_in1_setup(void)
{
    TAMP->FLTCR = (2u << TAMP_FLTCR_TAMPFLT_Pos) | (4u << TAMP_FLTCR_TAMPFREQ_Pos);
    TAMP->CR2 &= ~(TAMP_CR2_TAMP1NOERASE | TAMP_CR2_TAMP1MF | TAMP_CR2_TAMP1TRG);  /* низкий уровень
— вскрытие */
    TAMP->IER |= TAMP_IER_TAMP1IE;
    TAMP->CR1 |= TAMP_CR1_TAMP1E;
    rtc_unlock();
    RTC->CR |= RTC_CR_TAMPTS;               /* метка времени на вмешательство, даже при TSE = 0 */
    rtc_lock();
    EXTI->IMR1 |= EXTI_IMR1_IM19;           /* вмешательство и метка — линия EXTI 19 */
    EXTI->RTSR1 |= EXTI_RTSR1_RT19;
    NVIC_EnableIRQ(RTC_TAMP_LSECSS_IRQn);
}
```

Метка времени — календарь, записанный в `RTC_TSSSR`, `RTC_TSTR` и `RTC_TSDR` в момент события. Событий три: фронт на `RTC_TS` (бит `TSE`), переход на батарейку (`ITSE`) и вмешательство (`TAMPTS`). `TSF` поднимается через 2 такта ck_apre — 7,81 мс при 256 Гц; второе событие при стоящем `TSF` поднимает `TSOVF`, а в регистрах остаётся первое. Года в метке нет: в `RTC_TSDR` только день недели, месяц и число. И главное — сброс `TSF` обнуляет метку, поэтому сначала прочитать, потом сбросить:

```
void RTC_TAMP_LSECSS_IRQHandler(void)
{
    if (TAMP->SR & TAMP_SR_TAMP1F) {
        if (RTC->SR & RTC_SR_TSF) {         /* сначала прочитать: сброс TSF обнуляет метку */
            ts_ss = RTC->TSSSR;
            ts_time = RTC->TSTR;
            ts_date = RTC->TSDR;
            RTC->SCR = RTC_SCR_CTSF;
        }
        TAMP->SCR = TAMP_SCR_CTAMP1F;       /* пока флаг стоит, резервные регистры держатся в нуле */
        tampers++;
    }
    EXTI->PR1 = EXTI_PR1_PIF19;
}
```

На PC13 сидят сразу `RTC_OUT1`, `RTC_TS` и `TAMP_IN1`, и эти функции работают во всех режимах сна и от батарейки.

12a.7 Грабли

Регистры RTC не отвечают. У G4 у часов свой такт шины: не включён `RTCAPBEN` в `RCC_APB1ENR1`.

Источник такта не меняется. `RTCSEL` выбирается один раз; сменить — только сбросом резервного домена (`BDRST`), а он стирает и часы.

`CALP` не действует. `PREDIV_A` меньше 3 — тогда RM0440 считает `CALP` равным нулю. Самый мелкий шаг с полной калибровкой — делители 3 и 8191.

Запись в `CALR` пропала. Стоял `RECALPF`: регистр заблокирован, пока прошлое значение не принято.

Нечётный `CALM` не работает. Включён `CALW16` (или `CALW8`): младшие биты залипают в нуле, шаг — 1,907 ppm (или 3,815 ppm).

Будильник по секундам молчит. `PREDIV_S` меньше 3, а `MSK1` = 0.

После пробуждения время старое. В Stop теневые копии не обновляются: сбросить `RSF` и дождаться его.

Время изредка прыгает на секунду. `BYPSHAD` = 1, а `SSR` и `TR` прочитаны без повтора — такт пришёлся между чтениями.

Первое пробуждение раньше срока. Первый `WUTF` — между WUT и WUT + 1 тактами; при ck_spre и WUT = 0 — в любой момент первой секунды.

`WUTR` не записывается. Не снят `WUTE` или не дождались `WUTWF`.

Сдвиг не сработал. Стоял `SHPF` (прошлый сдвиг идёт), `SS[15]` = 1 или включён `REFCKON` — с подстройкой по сети сдвиг несовместим.

Флаг сбрасывают как на F4. Нуль в `RTC_SR` ничего не делает — у G4 флаги гасит единица в `RTC_SCR`.

Резервный регистр не пишется. Нет `DBP` — или стоит флаг вмешательства: пока он не сброшен, регистры держатся в нуле.

Резервные регистры стёрлись сами. Сработал вход вмешательства (висит в воздухе, по фронту включён при активном уровне), внутренний источник или снята защита чтения с уровня 1 на 0.

Метка времени пустая. `TSF` сброшен раньше, чем прочитаны `TSTR` и `TSDR`, — сброс их обнуляет.

Код резервных регистров с F4 не собирается. У G4 они в `TAMP`, а не в `RTC`: `TAMP->BKP0R`.

12a.8 Итоги

- Секунда = 32 768 / ((PREDIV_A + 1) × (PREDIV_S + 1)); доля — (PREDIV_S − SS) / (PREDIV_S + 1); шаг от 3906,25 мкс (127 и 255) до 30,52 мкс (0 и 32767); с полной калибровкой — до 122,07 мкс (3 и 8191).
- `SHIFTR` двигает часы на долю секунды без остановки: назад на SUBFS / (PREDIV_S + 1), с `ADD1S` — вперёд на 1 − SUBFS / (PREDIV_S + 1).
- Гладкая калибровка: от −487,1 до +488,5 ppm с шагом 0,9537 ppm за цикл 32 с; +20 ppm — `CALR` = 0x0015, −35 ppm — 0x81DB, остаток меньше 0,3 ppm против 1,728 и 3,024 с в сутки без калибровки.
- Таймер пробуждения: от 0,122 мс до 36,4 ч; 10 мин — ck_spre и WUT = 599, сутки — `WUCKSEL` 110 и WUT = 20863; будит из Stop через EXTI 20.
- `MASKSS` добавляет к будильнику доли секунды и даёт периоды короче секунды: 0,25 с при `MASKSS` = 6 и `PREDIV_S` = 255.
- Календарь читают по порядку `SSR`, `TR`, `DR`; после Stop ждут `RSF`; с `BYPSHAD` = 1 перечитывают `SSR` — иначе ошибка до секунды.
- TAMP у G474: 3 входа, 4 внутренних источника, 32 резервных регистра (у G431 — 16, у F407 — 20 внутри RTC); вмешательство стирает их и пишет метку времени без года; флаги RTC и TAMP гасит единица в `SCR`.

Дальше: часть III, раздел 13 «Таймеры» — самый большой блок периферии: счёт, ШИМ, захват сигнала, энкодеры и синхронизация нескольких таймеров.

III. Периферия

13. Таймеры (TIM)

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Самый универсальный блок микроконтроллера. Одним и тем же счётчиком делают периодические прерывания, широтно-импульсную модуляцию, измерение длительности импульсов, подсчёт оборотов энкодера и запуск АЦП по расписанию. Освоив таймер, вы закрываете половину типовых задач.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
prescaler (`PSC`)	предделитель
auto-reload register (`ARR`)	регистр автоперезагрузки
capture/compare register (`CCR`)	регистр захвата и сравнения
update event	событие обновления
preload / shadow register	предзагрузка, теневой регистр
counting mode: up / down / center-aligned	счёт вверх / вниз / по центру
output compare	сравнение выхода
input capture	захват входа
duty cycle	коэффициент заполнения
dead time	защитный интервал
one-pulse mode	одноимпульсный режим
master / slave mode	ведущий / ведомый режим
encoder interface mode	режим энкодера
input filter (`ICxF`)	цифровой фильтр входа
detent	щелчок — фиксированное положение ручки

13.1 Какие бывают таймеры

Тип	У F1	У F4	Что умеет
базовые	TIM6, TIM7	TIM6, TIM7	только счёт: запуск АЦП/ЦАП, ритм для DMA
общего назначения	TIM2…TIM5	TIM2…TIM5, TIM9…TIM14	ШИМ, захват, энкодер
продвинутые	TIM1, TIM8	TIM1, TIM8	то же + комплементарные выходы, защитный интервал, аварийный вход

Продвинутые нужны для управления двигателями и мостовыми схемами: они выдают пару противофазных сигналов с гарантированной паузой между ними, чтобы транзисторы моста не открылись одновременно.

Таблица — для старших камней серий. У F103C8 и F103CB (BluePill) таймеров четыре: TIM1…TIM4; TIM5…TIM8 есть только у F103 от 256 КБ Flash. У F401 и F411 нет TIM6, TIM7, TIM8 и TIM12…TIM14. Точный набор — в таблице возможностей в паспорте своего камня.

> **Важное отличие F4:** таймеры **TIM2 и TIM5 у него 32-битные**. У F1 все счётчики 16-битные. Это снимает главное ограничение — на F1 диапазон «частота × длительность» иногда приходится набирать каскадом из двух таймеров, на F4 хватает одного.

13.2 Базовый счёт

Три регистра определяют всё:

Регистр	Смысл
`PSC`	предделитель: во сколько раз замедлить входную частоту
`ARR`	до скольки считать перед сбросом
`CNT`	текущее значение счётчика

```
частота событий = f_таймера / ((PSC + 1) × (ARR + 1))
```

Единицы прибавляются потому, что счёт идёт от нуля: `ARR = 999` означает тысячу тактов.

Прерывание раз в миллисекунду при 72 МГц:

```
void tim2_init_1khz(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM2EN;

    TIM2->PSC = 72u - 1u;              /* тик 1 мкс */
    TIM2->ARR = 1000u - 1u;            /* 1000 тиков = 1 мс */

    TIM2->DIER |= TIM_DIER_UIE;        /* прерывание по переполнению */
    TIM2->CR1 |= TIM_CR1_CEN;          /* пуск */

    NVIC_SetPriority(TIM2_IRQn, 6);
    NVIC_EnableIRQ(TIM2_IRQn);
}

void TIM2_IRQHandler(void)
{
    if (TIM2->SR & TIM_SR_UIF) {
        TIM2->SR = ~TIM_SR_UIF;        /* сброс флага — записью НУЛЯ */
        /* полезная работа */
    }
}
```

> ⚠ **Флаги таймера сбрасываются записью нуля**, в отличие от `EXTI->PR`, где нужна единица. Это не произвол: в описании регистра они помечены `rc_w0` против `rc_w1` у EXTI (обозначения разбирались в разделе 39). Перепутать легко, а результат — либо флаг не сбрасывается и обработчик зацикливается, либо стираются флаги соседних каналов.

Как подбирать `PSC` и `ARR`. Одну и ту же частоту можно получить разными парами, но не любая одинаково хороша: чем **больше** `ARR`, тем тоньше шаг регулировки в режиме ШИМ. Правило простое — предделитель берут минимально необходимым, чтобы `ARR` вышел побольше.

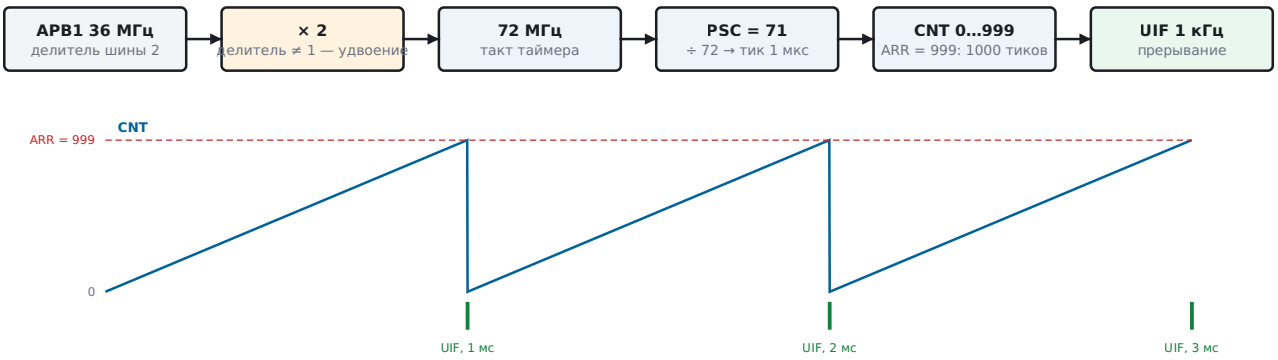
13.3 Откуда таймер берёт частоту

Здесь та самая особенность, о которой предупреждал раздел 6:

> ⚠ **Таймеры получают удвоенную частоту своей шины APB**, если её делитель больше единицы. При `HCLK` = 72 МГц и APB1 = 36 МГц таймеры считают **от 72 МГц**, а не от 36 (это TIM2…TIM4 на APB1); APB2 у F103 обычно без делителя, и TIM1 считает от тех же 72 МГц. У F407 при 168 МГц делитель есть у обеих шин: APB1 = 42 МГц — таймеры на ней считают от 84 МГц, APB2 = 84 МГц — TIM1, TIM8, TIM9…TIM11 считают от 168 МГц. Расчёт по частоте шины даёт вдвое неверный результат — и это, пожалуй, самая частая ошибка при работе с таймерами.

Проверять всегда стоит по факту: настроить период в секунду и посмотреть на светодиод. Мигает вдвое быстрее — вы попались.

TIM2 при HCLK 72 МГц: от шины APB1 до прерывания раз в миллисекунду



f = 72 МГц / ((71 + 1) · (999 + 1)) = 1000 Гц. Посчитали PSC от 36 МГц — таймер идёт вдвое быстрее: светодиод мигает вдвое чаще расчёта.

13.4 Теневые регистры

Механизм, который путает больше всего.

`PSC` имеет **два экземпляра**: тот, куда вы пишете, и тот, которым таймер пользуется на самом деле. Перенос из первого во второй происходит по **событию обновления** — то есть в момент переполнения счётчика. `ARR` и `CCR` устроены так же, но буфер у них включается отдельно — предзагрузкой: `ARPE` для `ARR`, `OCxPE` для канала. После сброса предзагрузка выключена, и запись в `ARR` и `CCR` действует сразу.

Зачем: если менять период прямо посреди периода, форма сигнала исказится. Теневые регистры гарантируют, что новое значение вступит в силу целиком и на границе цикла.

Отсюда два следствия:

Настройки не применяются сразу. Записали `PSC` или, при включённой предзагрузке, `ARR`, а таймер продолжает работать по-старому до ближайшего переполнения. Если период был длинный, выглядит как «настройка не сработала». Принудительно применить — событием обновления:

```
TIM3->EGR = TIM_EGR_UG;    /* немедленно перенести значения в теневые регистры */
```

`UG` — настоящее событие обновления: кроме переноса оно обнуляет счётчик и предделитель и ставит флаг `UIF`. Если прерывание по обновлению уже разрешено (`UIE`), обработчик вызовется сразу — отсюда загадочное «лишнее» прерывание при запуске; флаг, оставленный `UG`, вызовет его и позже, в момент разрешения `UIE`. Поэтому `UG` делают до разрешения прерывания и сразу сбрасывают флаг: `TIMx->SR = ~TIM_SR_UIF`. Другой путь — заранее поставить бит `URS` в `CR1`: тогда `UG` переносит значения, но флага не ставит, и прерывание дают только переполнения.

Предзагрузку надо включать явно. Для `ARR` это бит `ARPE`, для каждого канала — `OCxPE`. Без них запись идёт напрямую, и смена скважности посреди импульса даст выброс. А уменьшать `ARR` на ходу без предзагрузки опасно: если `CNT` уже больше нового `ARR`, счётчик досчитает до 65 535, перевалит через ноль, и один период выйдет длиной до 65 536 тиков.

13.5 ШИМ

Самое частое применение. Счётчик считает от нуля до `ARR`, а компаратор сравнивает его с `CCR`: пока `CNT < CCR` — на выходе один уровень, дальше другой.

```
частота ШИМ  = f_таймера / ((PSC + 1) × (ARR + 1))
заполнение   = CCR / (ARR + 1)
разрешение   = ARR + 1 градаций
```

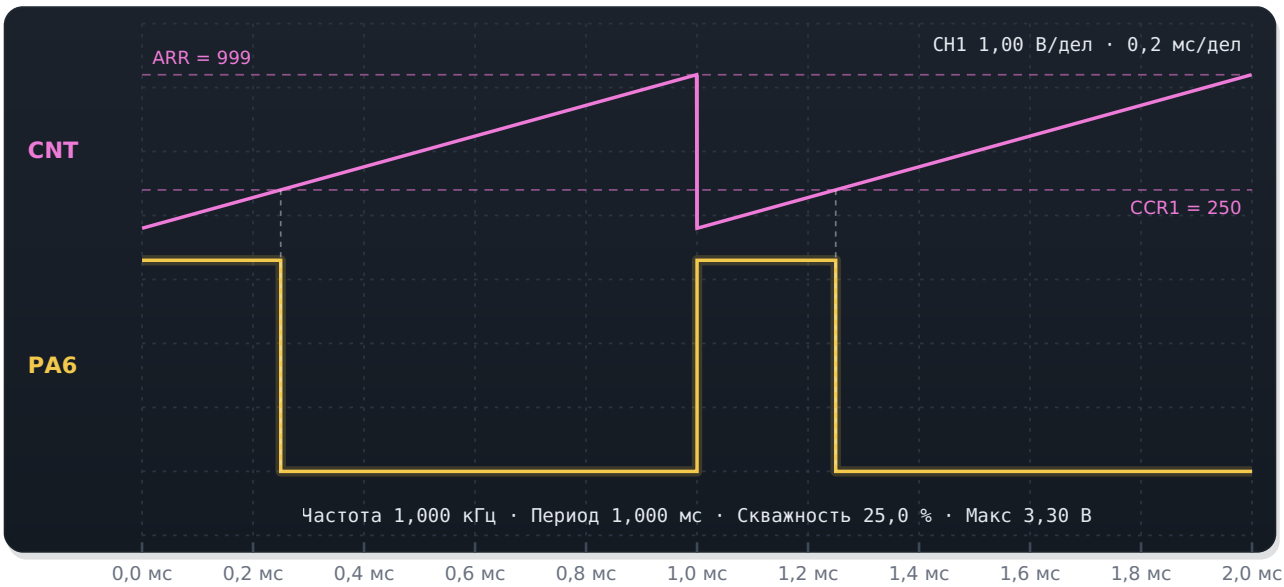
Долю периода, занятую импульсом, строго называют коэффициентом заполнения. В обиходе — и дальше в справочнике — её зовут скважностью, хотя строго скважность — это отношение периода к длительности импульса, T/τ: при заполнении 25 % она равна 4.

```
void tim3_pwm_init(uint16_t period, uint16_t duty)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM3EN;
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN;

    /* PA6 — выход альтернативной функции, push-pull. */
    GPIOA->CRL &= ~(GPIO_CRL_MODE6 | GPIO_CRL_CNF6);
    GPIOA->CRL |= GPIO_CRL_MODE6;      /* 11 -> выход 50 МГц */
    GPIOA->CRL |= GPIO_CRL_CNF6_1;     /* 10 -> альтернативная функция */

    TIM3->PSC = 72u - 1u;              /* тик 1 мкс */
    TIM3->ARR = period - 1u;
    TIM3->CCR1 = duty;

    /* Режим ШИМ 1: пока CNT < CCR — активный уровень. */
    TIM3->CCMR1 &= ~TIM_CCMR1_OC1M;
    TIM3->CCMR1 |= TIM_CCMR1_OC1M_2 | TIM_CCMR1_OC1M_1;   /* 110 */
    TIM3->CCMR1 |= TIM_CCMR1_OC1PE;    /* предзагрузка CCR1 */

    TIM3->CCER |= TIM_CCER_CC1E;       /* выход канала разрешён */

    TIM3->CR1 |= TIM_CR1_ARPE;
    TIM3->EGR = TIM_EGR_UG;            /* применить настройки немедленно */
    TIM3->CR1 |= TIM_CR1_CEN;
}
```

Дальше скважность меняется одной строкой: `TIM3->CCR1 = новое_значение;`

Например, `tim3_pwm_init(1000, 250)` даёт 1 кГц и скважность 25 %. Так это выглядит на осциллографе; пилу счётчика таймер наружу не выводит — она нарисована над выходом для наглядности:

ШИМ таймера на экране осциллографа: счётчик и выход PA6



PSC = 71 → такт счётчика 1 мкс; ARR = 999 → период 1000 тактов, 1 мс; CCR1 = 250 → единица первые 250 мкс. Режим ШИМ 1: пока CNT < CCR1, на выходе активный уровень; на ARR счётчик сбрасывается в ноль.

Компромисс частоты и разрешения. Произведение частоты на число градаций ограничено тактовой:

Частота ШИМ	ARR при 72 МГц без деления	Градаций
1 кГц	71 999 (не влезает в 16 бит)	нужен предделитель
20 кГц	3599	3600 — с запасом
100 кГц	719	720
1 МГц	71	72 — грубовато

Для управления двигателем берут 20 кГц (выше слышимого диапазона) и получают отличное разрешение. Для светодиодной подсветки хватает и 500 Гц — глаз не заметит.

Вкладка «ШИМ» в калькуляторах приложения считает частоту, скважность и число градаций из PSC, ARR и CCR, а под нужную частоту — ARR без предделителя и CCR под нужную скважность.

> ⚠ **У TIM1 и TIM8 есть главный выключатель выходов.** Всё настроено верно, счётчик идёт, `CCR` меняется — а на выводе тишина. Причина в бите `MOE` регистра `BDTR`, который по умолчанию сброшен:
>
> ```
> c TIM1->BDTR |= TIM_BDTR_MOE;
> ```
>
> У TIM2…TIM5 и TIM9…TIM14 такого регистра нет вовсе, поэтому код, отлаженный на TIM3, при переносе на TIM1 молча перестаёт работать. Бит `MOE` есть и у TIM15, TIM16 и TIM17 (F0, G0, F3, L4 и другие серии): их ШИМ тоже включают через `BDTR`.

13.6 Захват входного сигнала

Обратная задача: не формировать сигнал, а измерить. По фронту на входе таймер копирует текущее значение счётчика в `CCR` — вы получаете точную временную метку без участия процессора.

```
void tim4_capture_init(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM4EN;

    TIM4->PSC = 72u - 1u;              /* тик 1 мкс */
    TIM4->ARR = 0xFFFFu;               /* считаем до предела */

    /* Канал 1 переключается на ВХОД. */
    TIM4->CCMR1 &= ~TIM_CCMR1_CC1S;
    TIM4->CCMR1 |= TIM_CCMR1_CC1S_0;   /* 01 -> вход TI1 */

    TIM4->CCER &= ~TIM_CCER_CC1P;      /* нарастающий фронт */
    TIM4->CCER |= TIM_CCER_CC1E;

    TIM4->DIER |= TIM_DIER_CC1IE;
    TIM4->CR1 |= TIM_CR1_CEN;

    NVIC_EnableIRQ(TIM4_IRQn);
}
```

Разность двух последовательных меток даёт период сигнала, а значит и частоту.

Измерение скважности делается двумя каналами сразу: один ловит нарастающий фронт, другой спадающий, оба привязаны к одному входу. Это отдельный режим — ШИМ-вход, и таймер настраивает его почти автоматически.

Типичные применения: измерение частоты, декодирование сигналов датчиков расстояния, приём сигналов пультов и радиоприёмников.

13.7 Энкодер

Таймер умеет сам считать импульсы поворотного энкодера, разбираясь в направлении по двум сигналам со сдвигом фаз. Процессор не участвует вовсе — просто читает `CNT`, когда нужно.

Настраивается ведомым режимом в `SMCR`: счёт по одному каналу, по другому или по обоим сразу. Последний вариант даёт четырёхкратное разрешение. Энкодер вместе с ШИМ на практике — в 13.10.

Практическая деталь: счётчик 16-битный и переполняется. Для энкодера, крутящегося в одну сторону долго, нужно ловить переполнение прерыванием и вести старшую часть счёта программно — либо взять 32-битный TIM2/TIM5 на F4.

13.8 Одноимпульсный режим

Таймер выдаёт **ровно один** импульс заданной длительности и останавливается. Удобно для формирования строба, импульса запуска ультразвукового датчика, задержанного сигнала.

Включается битом `OPM` в `CR1`: после первого события обновления счётчик сам себя выключает.

13.9 Синхронизация нескольких таймеров

Таймеры умеют управлять друг другом: один становится ведущим и по своему событию запускает, останавливает или тактирует ведомый. Настраивается парой регистров — `CR2` у ведущего (что именно выдавать наружу) и `SMCR` у ведомого (как реагировать).

Зачем это нужно:

- **каскад счётчиков** — обойти 16-битное ограничение на F1, получив 32-битный счёт из двух таймеров;
- **синхронный старт** нескольких каналов ШИМ, чтобы фазы не разъезжались;
- **точная задержка** между двумя событиями;
- **запуск АЦП по таймеру** — самый частый случай, разбирается в разделе 14.

13.10 Яркость от энкодера

Крутишь ручку — светодиод плавно становится ярче или тусклее. Здесь сходятся энкодер (13.7), ШИМ (13.5) и то, как глаз видит яркость (57.3). Оба таймера работают сами, процессору остаётся одна строка в цикле.

	F103 (BluePill)	F407 (Discovery)
энкодер	TIM2: PA0, PA1	TIM3: PB4, PB5 (AF2)
ШИМ	TIM3, канал 1: PA6	TIM4, канал 1: PD12 (AF2) — зелёный светодиод платы
тик ШИМ 1 мкс	`PSC` = 71 при 72 МГц	`PSC` = 83 при 84 МГц

Светодиод BluePill на PC13 к таймеру не подключён, и ШИМ на нём возможен только программный — нужен внешний светодиод с резистором на PA6. Контакты энкодера замыкают выводы на землю, поэтому на входах подтяжка вверх.

```
void enc_pwm_init(void)
{
    pins();

    /* энкодер: оба канала — входы с самым длинным фильтром, счёт по обоим фронтам */
    ENC->CCMR1 = TIM_CCMR1_CC1S_0 | TIM_CCMR1_CC2S_0 | TIM_CCMR1_IC1F | TIM_CCMR1_IC2F;
    ENC->SMCR  = TIM_SMCR_SMS_1 | TIM_SMCR_SMS_0;             /* 011: энкодер, ×4 */
    ENC->ARR   = 0xFFFFu;
    ENC->CR1   = TIM_CR1_CKD_1 | TIM_CR1_CEN;                 /* f_DTS = f / 4 — для фильтра */

    /* ШИМ: 1 кГц, 1000 градаций */
    PWM->PSC   = PWM_PSC;
    PWM->ARR   = 999u;
    PWM->CCMR1 = TIM_CCMR1_OC1M_2 | TIM_CCMR1_OC1M_1 | TIM_CCMR1_OC1PE;   /* ШИМ 1, предзагрузка */
    PWM->CCER  = TIM_CCER_CC1E;
    PWM->CR1   = TIM_CR1_ARPE;
    PWM->EGR   = TIM_EGR_UG;
    PWM->CR1  |= TIM_CR1_CEN;

    brightness_reset((uint16_t)ENC->CNT);
}

int main(void)
{
    enc_pwm_init();
    for (;;)
        PWM->CCR1 = brightness_step((uint16_t)ENC->CNT);
}
```

Счёт. В режиме энкодера по обоим каналам таймер ловит оба фронта обоих сигналов — четыре отсчёта на полный цикл. У распространённых механических энкодеров полный цикл — это один щелчок, поэтому на щелчок приходится четыре отсчёта; у части моделей щелчок — полцикла, тогда два. Направление таймер определяет сам: `CNT` растёт при повороте в одну сторону и убывает в другую.

Дребезг. Самый длинный фильтр входа — 8 отсчётов на частоте f_DTS / 32; при 72 МГц и `CKD` = ÷4 это 8 / (18 МГц / 32) ≈ 14 мкс. Дребезг контактов длится миллисекунды, и фильтр его не уберёт, но квадратурному счёту он не страшен: пока дребезжит один контакт, второй стоит, и счёт ходит +1 −1 на месте. Уровень яркости меняется посередине между щелчками — `(отсчёты + 2) / 4`. Ручка, отпущенная на щелчке, стоит в двух отсчётах от границы уровня, и контакт, дребезжащий на краю, яркость не дёргает.

Переход через ноль. Повернули ручку влево от старта — `CNT` становится 65535, 65534… Если брать `CNT` как положение, яркость прыгает на максимум. Правильно считать разность показаний со знаком: `(int16_t)(uint16_t)(cnt - s_last)` верна и через переход, пока между чтениями меньше 32 768 отсчётов. Накопленное значение ограничивают с обеих сторон: ручка, упёршаяся в край, откликается на обратный поворот сразу, без довода лишних оборотов.

```
#define STEPS 32                    /* уровней яркости */
#define PER   4                     /* отсчётов на щелчок: оба фронта обоих каналов */

/* round(1000 · (i / 31)^2,2); при ARR = 999 значение 1000 — горит постоянно */
static const uint16_t gamma22[STEPS] = {
       0,    1,    2,    6,   11,   18,   27,   38,   51,   66,   83,
     102,  124,  148,  174,  202,  233,  267,  302,  341,  381,  425,
     470,  519,  569,  623,  679,  738,  799,  864,  930, 1000,
};

static uint16_t s_last;             /* прошлое показание CNT */
static int32_t  s_acc;              /* отсчёты от нижнего края: 0 … PER·(STEPS−1) */

uint16_t brightness_step(uint16_t cnt)
{
    int32_t acc = s_acc + (int16_t)(uint16_t)(cnt - s_last);   /* верно и через 0 ↔ 65535 */
    s_last = cnt;
    if (acc < 0)
        acc = 0;                                /* упёрлись — обратный поворот */
    if (acc > PER * (STEPS - 1))                /* откликается сразу */
        acc = PER * (STEPS - 1);
    s_acc = acc;
    return gamma22[(acc + PER / 2) / PER];      /* граница уровня — между щелчками */
}
```

Шкала. 32 уровня по гамме 2,2 (почему не линейно — в 57.3). Верхнее значение 1000 = `ARR + 1`: светодиод горит постоянно (13.11). Первые шаги — 1, 2 и 6 из 1000, глаз видит их как 4,3 %, 5,9 % и 9,8 % яркости. От нуля до полной яркости — 31 щелчок: при 20 щелчках на оборот это полтора оборота.

Что показала модель. Энкодер промоделирован на компьютере: 16-битный счёт по обоим фронтам, по три отскока на каждом переходе контактов, яркость пересчитывается после каждого фронта.

Что сделали	CNT	Уровень
40 щелчков вправо	160 = 40 × 4	31 — упёрлись
5 щелчков назад	140	26 — отклик сразу
2 вправо, контакт у щелчка дребезжит 10 раз	148	28, ни одной смены
с нуля 3 щелчка влево	65 524	0, а не максимум
и 1 вправо	65 528	1

Если бы уровень считали отбрасыванием остатка (`отсчёты / 4`), тот же дребезг у щелчка дал бы 20 смен яркости.

Мигание вообще без программы. Тот же ШИМ с периодом в секунду мигает сам: тик 0,1 мс (`PSC` = 7199 на F103, 8399 на F407), `ARR` = 9999 — период 1 с, `CCR1` = 2500 — горит 250 мс. Для сравнения: переключение вывода в прерывании раз в 0,5 с даёт мигание с частотой 1 Гц, а не 2 — полный период состоит из двух переключений.

13.11 F0 и G0: те же таймеры, другие имена такта

Таймеры — та часть STM32, которая от серии к серии почти не меняется: `CR1`, `PSC`, `ARR` на 0x2C, `CCR1` на 0x34, режимы захвата и сравнения, теневые регистры — всё как у F1. Рецепт ШИМ из 13.5 переносится на F0 и G0 с двумя правками: имя регистра тактирования и предделитель под свою частоту.

	F1	F0	G0
такт TIM3	`APB1ENR`	`APB1ENR`	`APBENR1`
такт TIM1	`APB2ENR`	`APB2ENR`	`APBENR2`
`TIM3_CH1` на `PA6`	режим AF в `CRL`	AF1	AF1
такт таймера при максимуме	72 МГц	48 МГц	64 МГц
`PSC` для счёта 1 МГц	71	47	63

Код F1/F0 с `RCC->APB1ENR` на G0 не собирается: `no member named 'APB1ENR' in 'RCC_TypeDef'`. ШИМ 1 кГц у G0:

```
RCC->APBENR1 |= RCC_APBENR1_TIM3EN;                                  /* у G0 — APBENR1 */
GPIOA->AFR[0] = (GPIOA->AFR[0] & ~(0xFu << 24)) | (1u << 24);       /* PA6 -> AF1 = TIM3_CH1 */
GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~(3u << 12)) | (2u << 12);
TIM3->PSC = PSC_VAL;
TIM3->ARR = ARR_VAL;
TIM3->CCR1 = 250u;
TIM3->CCMR1 = TIM_CCMR1_OC1M_2 | TIM_CCMR1_OC1M_1 | TIM_CCMR1_OC1PE;
TIM3->CCER = TIM_CCER_CC1E;
TIM3->CR1 = TIM_CR1_ARPE | TIM_CR1_CEN;
```

Набор таймеров зависит от камня. У F072 и G071, на которых проверены листинги, это продвинутый `TIM1` (с `BDTR` и битом `MOE`, без которого выходы молчат — 13.5), `TIM2`, `TIM3`, базовые `TIM6` и `TIM7` и малые `TIM14`–`TIM17`; у `TIM15`–`TIM17` тоже есть `BDTR` с `MOE`, и без этого бита их выходы молчат так же. `TIM2` у обеих серий **32-битный**: счётчик и `ARR` в описании камня — два поля по 16 бит. У F1 для 1 кГц при полном такте `ARR` «не влезал в 16 бит» (13.5), а здесь помещается в любой таймер без предделителя: `ARR` = 47 999 у F0 и 63 999 у G0 — меньше 65 535. 32 бита `TIM2` нужны для периодов длиннее: 16-битному счётчику без предделителя хватает лишь на 1,37 мс при 48 МГц и 1,02 мс при 64 МГц, а `TIM2` без него отсчитает и секунду. Но у F030, F070,

G030 и G070 `TIM2` нет вовсе, а у F030x6, F070x6 и G030 нет и `TIM6` с `TIM15`: там длинный период получают только предделителем. Точный набор — в таблице возможностей паспорта камня.

13.12 Грабли

Частота вдвое больше ожидаемой. Не учтено удвоение частоты таймеров на шине APB с делителем больше 1.

Настройки не вступают в силу. Не сделано событие обновления (`UG`): `PSC`, а при включённой предзагрузке и `ARR` с `CCR`, ждут его.

Прерывание пришло сразу после запуска. Его вызвал флаг `UIF`, поставленный записью `UG`: сбросить флаг после `UG` или заранее поставить `URS` в `CR1` (13.4).

Один период вдруг длиннее в десятки раз. `ARR` уменьшили на ходу без предзагрузки, и `CNT` оказался выше нового значения: счётчик дошёл до 65 535 и перевалил через ноль. Включить `ARPE`.

TIM1 молчит. Не выставлен `MOE` в `BDTR`. Так же молчат TIM8 и TIM15…TIM17.

Флаг сброшен неправильно. У таймера пишется ноль, а не единица. Причём `TIM->SR = 0` сотрёт заодно флаги всех каналов — правильно `TIM->SR = ~TIM_SR_UIF`.

Вывод не настроен на альтернативную функцию. Таймер работает, `CCR` меняется, но вывод остаётся обычным GPIO и ничего не выдаёт.

Переполнение при захвате. Если период сигнала длиннее полного цикла счётчика, разность меток получится бессмысленной. Считайте переполнения или увеличивайте предделитель.

Нулевое заполнение. `CCR = 0` даёт постоянный неактивный уровень, `CCR > ARR` — постоянный активный. Это не ошибка, а нормальное поведение, но при расчёте процентов легко получить `CCR`, равный `ARR + 1`, и удивиться пропавшему ШИМ.

Прерывание таймера не приходит. `HAL_TIM_Base_Start` только запускает счёт; прерывание по обновлению включает `HAL_TIM_Base_Start_IT` — он ставит бит `UIE` в `DIER`.

Мигает вдвое медленнее расчёта. Переключение раз в 0,5 с — это период 1 с, то есть 1 Гц (13.10).

Яркость прыгает на максимум при повороте влево. `CNT` взят как положение и перешёл через ноль. Нужна разность показаний со знаком (13.10).

Светодиод BluePill не откликается на ШИМ. Вывод PC13 к таймеру не подключён.

`HAL_GetTick` для коротких отрезков. Он считает миллисекунды — отрезок короче не измерить. Для микросекунд берут свободный таймер с тиком 1 мкс или `DWT->CYCCNT` (раздел 73).

13.13 Итоги

- Частота событий = `f / ((PSC + 1) × (ARR + 1))`; предделитель берут минимальным, чтобы `ARR` был больше — это разрешение ШИМ.
- Таймеры на шине APB с делителем больше 1 получают её удвоенную частоту; у F4 это касается и APB2: TIM1 и TIM8 при 168 МГц считают от 168 МГц.

- `PSC` буферизован всегда, `ARR` и `CCR` — только с предзагрузкой (`ARPE`, `OCxPE`; после сброса она выключена): тогда новые значения вступают в силу по событию обновления, принудительно — записью `UG` в `EGR`.
- Флаги таймера сбрасываются записью **нуля**, и лучше маской, а не нулём во весь регистр.
- У TIM1 и TIM8 (и у TIM15…TIM17 там, где они есть) выходы включаются битом `MOE`; без него всё настроено, но вывод молчит.
- Захват даёт временные метки фронтов без участия процессора — отсюда измерение частоты и скважности.
- Энкодер таймер считает сам, включая направление: по обоим каналам — четыре отсчёта на полный цикл, и дребезг счёту не страшен. Положение — разность показаний со знаком, а не сам `CNT`; шкала яркости — по гамме (13.10).
- Мигать можно вообще без программы: ШИМ с периодом в секунду.
- У F4 таймеры TIM2 и TIM5 32-битные, что снимает необходимость каскадов.

Дальше: раздел 14 «АЦП» — оцифровка сигналов, режимы преобразования и связка с DMA и таймером.

14. Аналого-цифровой преобразователь (АЦП)

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Всё, что приходит от реального мира — температура, ток, положение движка, напряжение батареи — приходит аналоговым. АЦП превращает его в число. Блок кажется простым, но именно здесь чаще всего получают правдоподобные, но неверные результаты.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
successive approximation	последовательное приближение
sampling time	время выборки
conversion time	время преобразования
regular / injected channel	регулярный / инжектируемый канал
scan mode	режим сканирования
continuous mode	непрерывный режим
external trigger	внешний запуск
analog watchdog	аналоговый сторож
calibration	калибровка
reference voltage	опорное напряжение
source impedance	сопротивление источника
factory calibration value	заводское калибровочное значение
chip temperature sensor	датчик температуры кристалла

14.1 Как он работает и что из этого следует

Внутри — конденсатор, который заряжается от входа, и схема, шаг за шагом подбирающая двоичный код. Отсюда два следствия, определяющих всё остальное.

Конденсатору нужно время зарядиться. Чем выше сопротивление источника, тем дольше. Не дали времени — получите заниженное значение, причём стабильное и правдоподобное.

Вход не бесплатен. АЦП подгружает измеряемую цепь. Делитель из мегаомных резисторов будет измеряться неверно просто потому, что не успевает перезаряжать конденсатор.

Разрядность и опора

У F1 и F4 разрядность 12 бит — 4096 градаций. Код связан с напряжением так:

```
напряжение = код × Vref / 4095
```

При опоре 3,3 В один код — примерно **0,8 мВ**. Точность результата не может быть лучше точности опорного напряжения: если питание «плавает» от 3,2 до 3,4 В, все измерения плавают вместе с ним.

14.2 Время преобразования

```
время = (время выборки + время приближения) / ADCCLK
```

У F1 время приближения — 12,5 такта, время выборки настраивается от 1,5 до 239,5 такта на каждый канал отдельно.

Выборка	Всего тактов	При 12 МГц
1,5	14	1,17 мкс
13,5	26	2,17 мкс
55,5	68	5,67 мкс
239,5	252	21 мкс

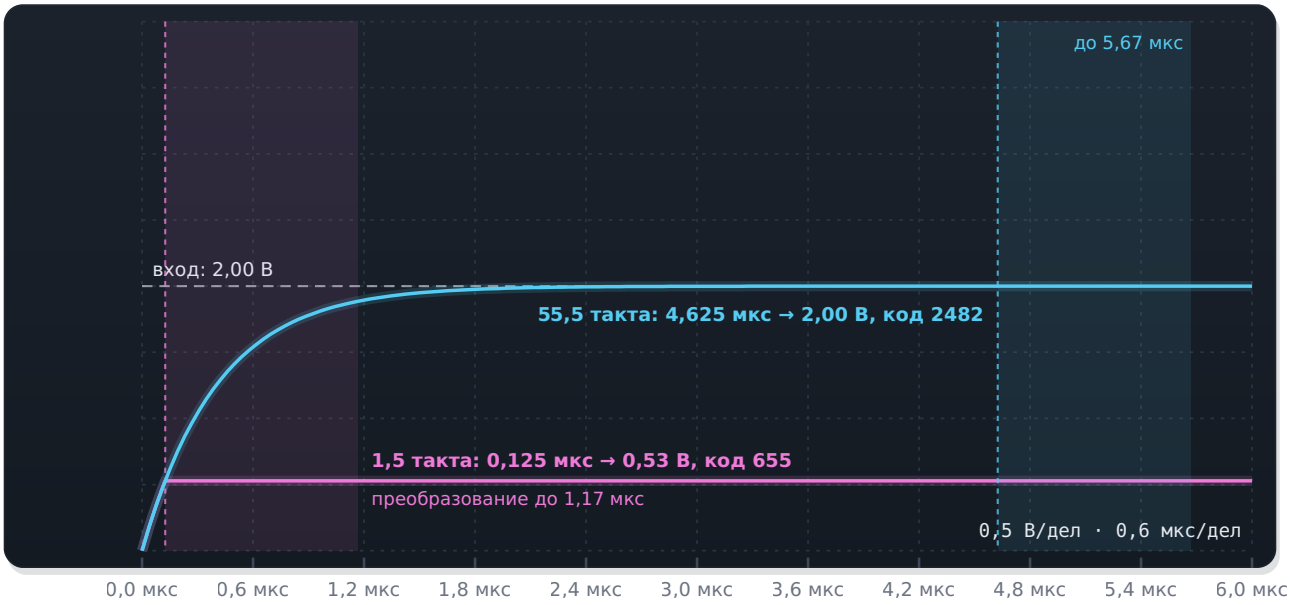
Как выбирать. Минимума — 1,5 такта — хватает только очень низкоомному источнику, например выходу операционного усилителя. По паспорту F1 при `ADCCLK` = 14 МГц сопротивление источника должно быть не больше (при 12 МГц, как в этом разделе, пределы чуть выше):

Выборка, тактов	1,5	7,5	13,5	28,5	41,5	55,5
Источник, не больше	0,4 кОм	5,9 кОм	11,4 кОм	25,2 кОм	37,2 кОм	50 кОм

Уже делитель 10 кОм / 10 кОм (5 кОм на выходе) требует не меньше 7,5 такта. Для датчика с высоким сопротивлением или длинных проводов берут 55,5 и больше; если выборка должна быть короткой, на вход ставят конденсатор на землю — заряд берётся из него. Признак нехватки — показания занижены и зависят от того, какой канал измерялся перед этим.

Как это выглядит на конденсаторе выборки, если источник — датчик на 50 кОм, а предыдущий канал оставил на конденсаторе ноль:

Выборка АЦП на осциллографе: конденсатор не успевает зарядиться



Источник 50 кОм, предыдущий канал оставил конденсатор выборки на нуле. Модель: 8 пФ через 1 кОм, τ = 408 нс, ADCC
Полосы — преобразование 12,5 такта, конденсатор уже отключён. За 1,5 такта он заряжается на 26 %, за 55,5 — полнос

> ⚠ **Тактовая АЦП у F1 не должна превышать 14 МГц.** При `PCLK2` = 72 МГц доступны делители 2, 4, 6, 8 — и только **делитель 6 или 8** укладываются в предел. Поставите 2 или 4 — блок продолжит работать и выдавать числа, но они будут неверными. Ошибки не возникнет, диагностики никакой:
>
> `c RCC->CFGR &= ~RCC_CFGR_ADCPRE; RCC->CFGR |= RCC_CFGR_ADCPRE_DIV6; /* 12 МГц */`
>
> У F4 предел выше — 36 МГц, и делители другие.

14.3 ⚠ Калибровка: обязательна у F1

Ключевое расхождение платформ.

	STM32F1	STM32F4
калибровка	**выполняется программой**	автоматическая, ничего не нужно

У F1 после включения блока положено запустить калибровку — иначе погрешность заметно выше паспортной:

```
ADC1->CR2 |= ADC_CR2_ADON;              /* первое включение: просыпается */
for (volatile int i = 0; i < 1000; i++) { }   /* пауза на стабилизацию */

ADC1->CR2 |= ADC_CR2_RSTCAL;            /* сброс калибровочного регистра */
while (ADC1->CR2 & ADC_CR2_RSTCAL) { }
ADC1->CR2 |= ADC_CR2_CAL;               /* сама калибровка */
while (ADC1->CR2 & ADC_CR2_CAL) { }
```

> ⚠ **Первая запись `ADON` только включает блок, не запускает преобразование.** Между включением и калибровкой нужна пауза — блоку требуется время на стабилизацию. Запуск преобразования — это **повторная** запись `ADON` в уже включённый блок. Логика неочевидная, и на ней спотыкаются.

14.4 Одиночное измерение

```
uint16_t adc1_read(uint8_t channel)
{
    ADC1->SQR3 = channel;               /* первым в очереди — нужный канал */
    ADC1->SQR1 = 0;                     /* длина очереди 1 */

    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_ADON;          /* запуск */
    while (!(ADC1->SR & ADC_SR_EOC)) { }

    return (uint16_t)ADC1->DR;          /* чтение сбрасывает флаг */
}
```

Не забудьте перевести вывод в аналоговый режим — для F1 это `CNF = 00` при `MODE = 00` (раздел 8). Оставленный цифровым вход даёт показания, похожие на правду, но искажённые.

14.5 Очередь каналов и режимы

АЦП обходит не один вход, а **очередь** — до шестнадцати каналов в любом порядке, с повторами. Порядок задаётся регистрами `SQR`.

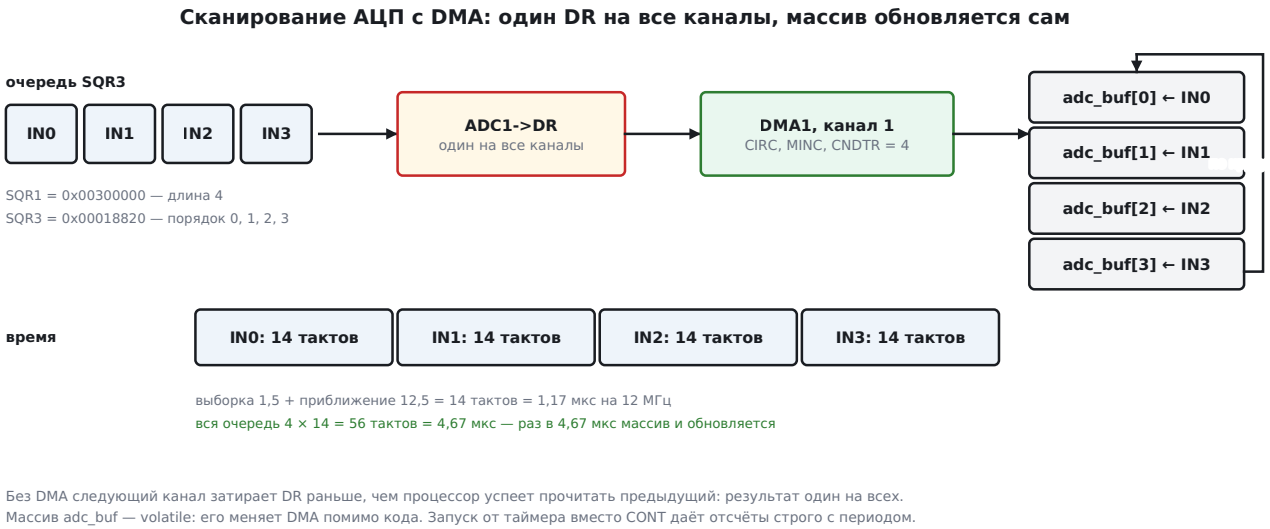
Режим	Что делает
одиночный	одно преобразование по команде
сканирование (`SCAN`)	пройти всю очередь за один запуск
непрерывный (`CONT`)	начинать заново сразу после завершения
по внешнему запуску	преобразование стартует от таймера или вывода

Регулярные и инжектируемые каналы. Помимо основной очереди есть вторая, приоритетная: инжектируемые каналы прерывают обычное преобразование, делают своё и возвращают управление. Так измеряют что-то срочное — например, ток в фазе двигателя, синхронно с ШИМ, — не ломая фоновый опрос датчиков.

14.6 Сканирование с DMA

Сканирование без DMA почти бессмысленно: у всех каналов **один регистр результата**, и следующее преобразование затрёт предыдущее раньше, чем процессор успеет прочитать. DMA забирает каждый результат сразу.

```
void adc1_scan_dma_init(void)
{
    RCC->AHBENR |= RCC_AHBENR_DMA1EN;

    /* ADC1 жёстко привязан к каналу 1 DMA1 — выбора нет. */
    DMA1_Channel1->CCR &= ~DMA_CCR1_EN;
    DMA1_Channel1->CPAR = (uint32_t)&ADC1->DR;
    DMA1_Channel1->CMAR = (uint32_t)adc_buf;
    DMA1_Channel1->CNDTR = 4;
    DMA1_Channel1->CCR = DMA_CCR1_MINC        /* адрес в памяти растёт */
                       | DMA_CCR1_CIRC        /* по кругу */
                       | DMA_CCR1_PSIZE_0     /* периферия: полуслово */
                       | DMA_CCR1_MSIZE_0     /* память: полуслово */
                       | DMA_CCR1_PL_1;
    DMA1_Channel1->CCR |= DMA_CCR1_EN;

    /* Очередь из четырёх каналов: 0, 1, 2, 3. */
    ADC1->SQR1 = (4u - 1u) << 20;             /* длина очереди */
    ADC1->SQR3 = (0u << 0) | (1u << 5) | (2u << 10) | (3u << 15);

    ADC1->CR1 |= ADC_CR1_SCAN;
    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_DMA | ADC_CR2_CONT;
    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_ADON;
}
```



Дальше значения просто лежат в массиве и обновляются сами. Массив обязан быть `volatile` — его меняет DMA помимо кода (раздел 3).

Запуск от таймера — следующий шаг. Непрерывный режим оцифровывает с максимальной скоростью, что редко нужно: получается гора данных с неравномерными интервалами. Правильнее запускать преобразование таймером, тогда отсчёты идут строго с заданным периодом — а это обязательное условие для любой последующей обработки сигнала.

Связка «таймер → АЦП → DMA» работает вообще без участия процессора: он лишь разбирает готовый буфер.

14.7 Встроенные каналы

Кроме внешних входов есть два внутренних.

Датчик температуры кристалла. Измеряет не окружающую среду, а сам кристалл, который греется от работы. Годится для контроля перегрева и грубой оценки, но не для метеостанции: разброс между экземплярами велик.

Опорное напряжение `VREFINT` — примерно 1,2 В, стабильное независимо от питания. Отсюда полезный приём: **измерить собственное питание без единой внешней детали**.

Логика такая: код `VREFINT` тем меньше, чем выше питание — ведь опора для преобразования и есть питание. Зная точное значение `VREFINT`, из его кода вычисляют `VDDA`. У F4 в системной памяти лежит заводское калибровочное значение, что делает оценку точной.

Практическая ценность: устройство на батарее может следить за её разрядом, не тратя ни выводов, ни резисторов делителя, ни тока на этот делитель.

14.8 Аналоговый сторож

Блок сравнивает результат с двумя порогами и вызывает прерывание при выходе за границы. Процессор не опрашивает значения вовсе — реагирует только на событие.

Применение очевидное: следить за перегревом, обрывом датчика, просадкой питания. Всё это без единой строки в основном цикле.

14.9 Милливольты без внешней опоры

Код АЦП — доля от опорного напряжения `VREF+`, а не милливольты: код 0 — ноль вольт, 4095 — само `VREF+`, каким бы оно сейчас ни было. В корпусах до 64 выводов `VREF+` соединён внутри кристалла с выводом аналогового питания `VDDA`; в больших корпусах это отдельный вывод. На большинстве плат его подключают к тому же питанию, и тогда опора — это `VDDA`: пока питание ровно 3,3 В, `код × 3300 / 4095` верен; сядет батарея до 3,0 В — все показания съедут на 10 %. Если же на `VREF+` стоит отдельный точный источник (2,5 В, 2,048 В), шкала от питания не зависит, и пересчёт ниже не нужен.

Узнавать опору при каждом измерении помогает внутренний источник `VREFINT` (14.7): его напряжение от питания не зависит. Способа два:

- **по номиналу из даташита** — `VREF+ = номинал × 4095 / код_VREFINT`; точность ограничена паспортным разбросом самого `VREFINT`;
- **по заводскому коду** `VREFINT_CAL` — его сняли на заводе при `VREF+` = 3,3 В, и он учитывает разброс именно этого кристалла: `VREF+ = 3300 × VREFINT_CAL / код_VREFINT`.

У F4 доступны оба, у F1 заводского кода нет — только первый. Дальше в коде опора названа `vdda`: на платах она и есть питание.

F4: заводские коды. В системной памяти лежат три числа, снятые на заводе при питании 3,3 В:

Адрес	Что	Условия
`0x1FFF 7A2A`	код `VREFINT`	3,3 В, 30 °C
`0x1FFF 7A2C`	код датчика температуры	30 °C
`0x1FFF 7A2E`	код датчика температуры	110 °C

Адреса — из драйвера LL для всего семейства F4 (`stm32f4xx_ll_adc.h`), условия — оттуда же: `VREF+` = 3,3 В. Перед использованием ячейку стоит проверить: незаписанная флеш-память читается как `0xFFFF` — значит, заводского значения нет, и остаётся номинал, как у F1. Из заводского кода — опора, а через неё милливольты любого канала и температура по двум точкам. Всё в целых числах:

```
/* питание VDDA по коду VREFINT: у F4 — по заводскому коду cal, снятому при 3,3 В */
uint32_t vdda_from_cal(uint16_t vref_code, uint16_t cal)
{
    return (3300u * cal + vref_code / 2u) / vref_code;
}

uint32_t code_to_mv(uint16_t code, uint32_t vdda_mv)
{
    return (code * vdda_mv + 2047u) / 4095u;
}

/* F4: температура кристалла по двум заводским точкам, в десятых долях градуса */
int32_t temp_x10(uint16_t ts_code, uint32_t vdda_mv, uint16_t cal30, uint16_t cal110)
{
    int32_t ts = (int32_t)((ts_code * vdda_mv + 1650u) / 3300u);   /* код, как при 3,3 В */
    return 300 + (ts - cal30) * 800 / (cal110 - cal30);
}
```

F1: калибровки нет. Остаётся номинал 1,2 В:

```
/* у F1 калибровки нет — только номинальные 1200 мВ */
uint32_t vdda_from_nominal(uint16_t vref_code)
{
    return (1200u * 4095u + vref_code / 2u) / vref_code;
}
```

Ошибка опоры переходит в ошибку питания один к одному: опора на 1 % ниже номинала — и 3,3 В посчитаются как 3334 мВ.

Включение внутренних каналов. Бит `TSVREFE` у F1 стоит в `ADC1->CR2`, у F4 — в общем `ADC->CCR`. `VREFINT` — канал 17, датчик у F405/407 — канал 16. Время выборки берут самое длинное, потому что оба источника высокоомные: 239,5 такта при 12 МГц — 20 мкс, 480 тактов при 21 МГц — 23 мкс.

```
void internal_channels_on(void)
{
    ADC->CCR    |= ADC_CCR_TSVREFE;                      /* включить датчик и VREFINT */
    ADC1->SMPR1 |= ADC_SMPR1_SMP16 | ADC_SMPR1_SMP17;   /* 111: 480 тактов — 23 мкс при 21 МГц */
}

uint32_t vdda_now(void)
{
    return vdda_from_cal(adc_read_ch(17), VREFINT_CAL_F4);
}

int32_t chip_temp_x10(void)                             /* канал 16 — датчик у F405/407 */
{
    uint32_t vdda = vdda_now();
    return temp_x10(adc_read_ch(16), vdda, TS_CAL30_F4, TS_CAL110_F4);
}
```

Что показал пересчёт. Функции прогнаны на компьютере против идеального АЦП: питание от 2,0 до 3,6 В через 1 мВ, температура от −40 до 125 °C при питании 2,4–3,6 В. Заводские коды взяты для примера: `VREFINT` 1,21 В (код 1502), датчик 0,76 В при 25 °C и 2,5 мВ/°C (коды 959 и 1207).

Что считали	Наибольшая ошибка
`VDDA` по коду `VREFINT`	2 мВ
милливольты канала (1234 мВ)	1 мВ
температура кристалла	0,4 °C

Это ошибки одного лишь округления — от разрядности и целой арифметики. Сам датчик ошибается на градусы и греется вместе с кристаллом (14.7).

14.10 F0 и G0: АЦП без очереди

У F0 и G0 один АЦП, и устроен он не как у F1 и F4. Главное отличие — нет очереди `SQR1…SQR3` с позициями каналов: каналы просто отмечаются битами в `CHSELR`, и АЦП проходит их по возрастанию номера (`SCANDIR` — в обратную сторону). Данные — в `DR` по смещению 0x40, запуск — бит `ADSTART`, конец измерения — `EOC`, конец всей маски — `EOS`. Калибровка обязательна у обеих серий и делается при выключенном АЦП (`ADEN` = 0) — в отличие от F1, где АЦП перед калибровкой, наоборот, включают (14.3):

```
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADCAL;                   /* калибровка — при выключенном АЦП */
    while (ADC1->CR & ADC_CR_ADCAL) {
    }
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADEN;
    while (!(ADC1->ISR & ADC_ISR_ADRDY)) {
    }
```

Одно измерение — маска канала вместо номера:

```
uint16_t adc_read_f0(uint32_t channel_mask)
{
    ADC1->CHSELR = channel_mask;                /* один бит на канал, не номер в SQR */
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADSTART;
    while (!(ADC1->ISR & ADC_ISR_EOC)) {
    }
    return (uint16_t)ADC1->DR;
}
```

Код с F1 здесь не собирается — и это хорошо, ошибка ловится сразу: `no member named 'SQR3' in 'ADC_TypeDef'`, то же для `CR2`.

Что добавляет G0. Три вещи, каждая ловит переносящего код с F0:

- перед калибровкой включают регулятор АЦП — `ADVREGEN` — и ждут 20 мкс (число из LL: `LL_ADC_DELAY_INTERNAL_REGUL_STAB_US`); без этого АЦП молчит;
- после записи `CHSELR` новая маска вступает не сразу: ждут флаг `CCRDY`, иначе измеряется прежний канал;
- калибровочный коэффициент хранится в своём регистре `CALFACT` (0xB4) — его можно сохранить и вернуть после сна.

```
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADVREGEN;                /* сначала регулятор — и 20 мкс ожидания */
    wait_us(LL_ADC_DELAY_INTERNAL_REGUL_STAB_US);
```

```
    ADC1->ISR = ADC_ISR_CCRDY;                  /* флаг сбрасывается записью единицы */
    ADC1->CHSELR = channel_mask;
    while (!(ADC1->ISR & ADC_ISR_CCRDY)) {      /* у G0 смена каналов вступает не сразу */
    }
```

Ещё у G0 есть передискретизация: АЦП сам складывает до 256 измерений и сдвигает сумму — 16-битный результат без участия ядра:

```
    ADC1->CFGR2 |= ADC_CFGR2_OVSE | LL_ADC_OVS_RATIO_256 | LL_ADC_OVS_SHIFT_RIGHT_4;
```

Такт и время. Такт АЦП — синхронный от `PCLK` (`CKMODE`: /2, /4, у G0 ещё /1) или свой асинхронный; у G0 асинхронный можно делить `PRESC` до 256. Время выборки: у F0 от 1,5 до 239,5 такта, у G0 от 1,5 до 160,5, причём G0 держит два разных времени (`SMP1`, `SMP2`) и назначает каждому каналу одно из них битами `SMPSEL`. В листингах — самое долгое время для `VREFINT`:

	F0 при 12 МГц	**G0 при 16 МГц**
выборка + преобразование, тактов	239,5 + 12,5 = 252	160,5 + 12,5 = 173
одно измерение	21 мкс	10,8 мкс

Внутренние каналы и заводские коды. Номера каналов у серий разные, и условия заводской калибровки — тоже:

	F0	G0
канал `VREFINT`	17	13
канал датчика температуры	16	12
код `VREFINT` снят при `VREF+`	3,3 В	**3,0 В**
адрес кода `VREFINT`	`0x1FFF F7BA`	`0x1FFF 75AA`
точки датчика температуры	30 и 110 °C	30 и **130 °C**

Значит, формула из 14.9 у G0 берёт 3000, а не 3300 — иначе питание выйдет завышенным на 10 %:

```
/* питание VDDA по коду VREFINT и заводскому коду, снятому при 3,0 В */
uint32_t vdda_mv_g0(void)
{
    uint16_t code = adc_read_g0(CH_VREFINT);
    return (VREFINT_CAL_VREF * (uint32_t)*VREFINT_CAL_ADDR + code / 2u) / code;
}
```

`VREFINT_CAL_VREF` и `VREFINT_CAL_ADDR` — из заголовка LL своей серии (`stm32f0xx_ll_adc.h`, `stm32g0xx_ll_adc.h`): подключите его, и числа подставятся верные сами; те же имена есть и в LL для F4.

14.11 Грабли

Показания занижены и «плавают» между каналами. Мало времени выборки — конденсатор не успевает зарядиться, а остаточный заряд от предыдущего канала тянет результат за собой. Увеличьте время выборки.

АЦП врёт после разгона. Превышена частота `ADCCLK`. Блок работает, но результат недостоверен, и никакого признака ошибки нет.

Вывод не переведён в аналоговый режим. Цифровая обвязка остаётся подключённой и искажает измерение.

Забыта калибровка на F1. Погрешность заметно выше ожидаемой.

При сканировании читается только первый канал. Не включён DMA — остальные результаты затёрты.

Массив под DMA не `volatile`. Компилятор кэширует значение, и программа видит одно и то же число.

Шум в измерениях. Аналоговая часть чувствительна к разводке: земля аналоговая и цифровая должны сходиться в одной точке, рядом со входом нужен конденсатор, длинных проводов лучше избегать. Программное усреднение нескольких отсчётов помогает, но не заменяет нормальную схемотехнику.

Опора не там, где кажется. Точность привязана к `VDDA`. Если питание берётся от USB через диод, оно вовсе не 3,3 В — и все измерения смещены.

Показания плывут вместе с батареей. `код × 3300 / 4095` верен только при 3,3 В. Питание считают по `VREFINT` при каждом измерении (14.9).

Внутренние каналы дают ноль. Не включён `TSVREFE`: у F1 он в `ADC1->CR2`, у F4 — в общем `ADC->CCR`.

14.12 Итоги

- Разрядность 12 бит, шаг при опоре 3,3 В — около 0,8 мВ; точность не лучше точности опоры.
- Время выборки подбирается под сопротивление источника: у F1 1,5 такта допускают источник до 0,4 кОм, 55,5 — до 50 кОм; нехватка даёт заниженные и правдоподобные показания.
- **У F1 `ADCCLK` не выше 14 МГц** — при 72 МГц годятся только делители 6 и 8.
- **У F1 калибровка обязательна**, у F4 она автоматическая.
- Первая запись `ADON` включает блок, вторая запускает преобразование.
- Сканирование без DMA теряет данные: регистр результата один на все каналы.
- Правильная схема непрерывных измерений — «таймер запускает АЦП, DMA забирает результат», без участия процессора.
- `VREFINT` позволяет измерить собственное питание без внешних деталей: у F4 `VDDA = 3300 × VREFINT_CAL / код` по заводскому коду, у F1 — по номиналу 1,2 В, и ошибка опоры переходит в ошибку питания один к одному. Время выборки для внутренних каналов — самое длинное.
- Аналоговый сторож следит за выходом за пределы сам, без опроса.

Дальше: раздел 15 «ЦАП» — обратная задача: получить из числа напряжение.

15. Цифро-аналоговый преобразователь (ЦАП)

Платформы: STM32F407, STM32F103xC · уровень: средний

Обратная задача к предыдущему разделу: получить из числа напряжение. Нужно для генерации сигналов, задания опорных уровней, управления исполнительными устройствами с аналоговым входом и синтеза звука.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
output buffer	выходной буфер
data holding register	регистр хранения данных
left / right aligned	выравнивание влево / вправо
trigger source	источник запуска
noise / triangle wave generation	генерация шума / треугольника
dual mode	двухканальный режим
settling time	время установления
electronic load	электронная нагрузка
current sink	управляемый приёмник тока

15.1 ⚠ Сначала проверьте, есть ли он вообще

Единственный раздел, который начинается с предупреждения о наличии блока:

Микроконтроллер	ЦАП
STM32F103C8 (BluePill)	**нет**
STM32F103xC / xD / xE	2 канала
STM32F407 и большинство F4	2 канала (`PA4`, `PA5`)
STM32F401, F411	**нет**

То есть на самой популярной учебной плате ЦАП отсутствует, и это регулярно обнаруживают уже после того, как схема разведена. Проверять надо в datasheet конкретного кристалла, а не «у семейства F1 есть ЦАП».

Чем заменить, если ЦАП нет: ШИМ с фильтром. Раздел 13 даёт прямоугольник с регулируемой скважностью, а RC-цепочка сглаживает его до постоянного напряжения, пропорционального скважности. Для медленных сигналов — управление яркостью, задание уставки — этого достаточно. Для звука и быстрых сигналов фильтр придётся делать сложнее, и проще взять кристалл с ЦАП.

15.2 Как им пользоваться

Блок предельно простой: записали число — получили напряжение.

```
напряжение = код × Vref / 4095
```

```
void dac_ch1_init(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_DACEN;

    /* PA4 — аналоговый режим: цифровая обвязка должна быть отключена. */
    GPIOA->MODER |= GPIO_MODER_MODER4;        /* 11 -> аналоговый */
    GPIOA->PUPDR &= ~GPIO_PUPDR_PUPD4;        /* подтяжки убрать */

    DAC->CR |= DAC_CR_EN1;
}

void dac_ch1_set_mv(uint32_t millivolts)
{
    uint32_t code = millivolts * 4095u / VREF_MV;
    if (code > 4095u) {
        code = 4095u;
    }
    DAC->DHR12R1 = code;                      /* выравнивание вправо, 12 бит */
}
```

Три регистра на один канал — это не опечатка в документации: `DHR12R1` для 12 бит с выравниванием вправо, `DHR12L1` — влево, `DHR8R1` — для 8-битного режима. Выбирайте тот, что удобнее вашим данным: выравнивание влево полезно, когда результат приходит из 16-битного источника и не хочется его сдвигать.

15.3 Выходной буфер

Единственная настройка, требующая размышления.

Буфер включён (по умолчанию): внутреннее сопротивление низкое, но нагрузку он держит скромную — по таблице ЦАП в документации F407 не ниже 5 кОм и не больше 50 пФ, при 3,3 В это 0,66 мА. И диапазон сужается — до самых краёв шкалы напряжение не доходит, примерно 0,2 В теряется с каждой стороны.

Буфер выключен: полный размах от нуля до опоры, но выходное сопротивление — до 15 кОм, и для точности 1 % нагрузка должна быть не ниже 1,5 МОм: только высокоомный вход или внешний операционный усилитель.

Практическое правило: сигнал идёт на вход усилителя или АЦП — буфер можно отключать; нагрузка от 5 кОм — оставляйте включённым и мирьтесь с потерей краёв; всё, что берёт больше долей миллиампера, — только через внешний ОУ.

15.4 Генератор сигнала на таблице

Самое интересное применение: связка «таблица в памяти → DMA → ЦАП» с запуском от таймера. Процессор не участвует вообще, а на выходе идёт непрерывный сигнал любой формы.

Логика простая. В памяти лежит один период сигнала, разбитый на точки. Таймер тикает с заданной частотой, каждый тик заставляет DMA переложить очередную точку в регистр ЦАП. Дошли до конца таблицы — начали сначала.

```
частота сигнала = частота запуска / число точек в таблице
```

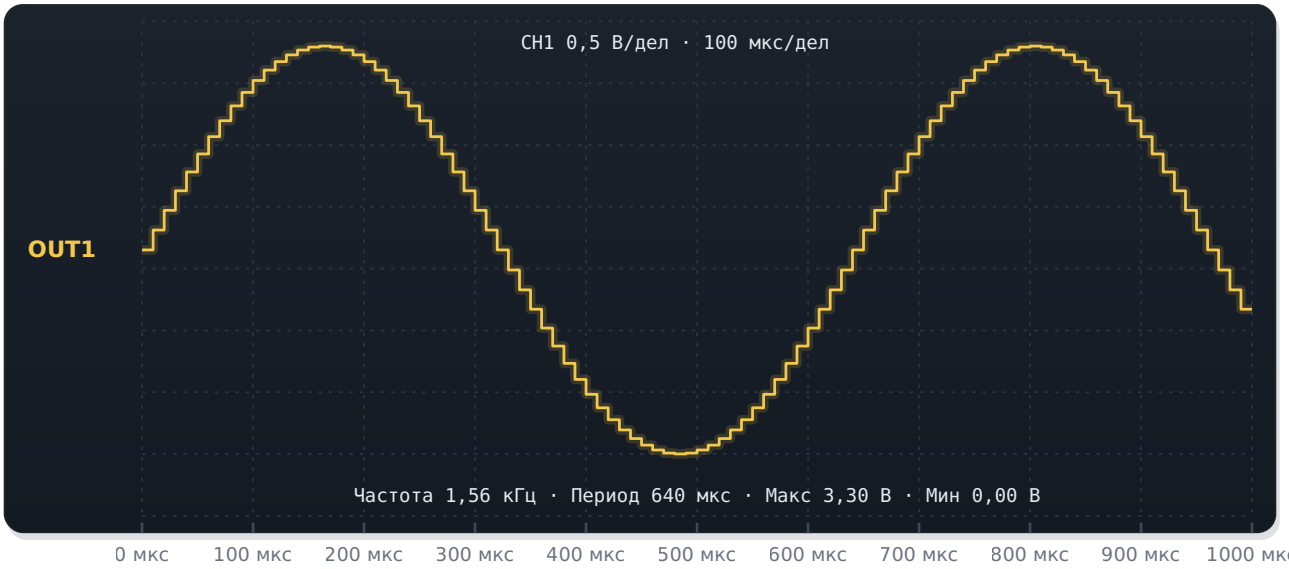
```
/* Таблица синуса, 12 бит, смещение в середину шкалы.
   const — значит лежит во Flash и не тратит ОЗУ. */
static const uint16_t sine_table[64] = { 2048, 2248, 2447, /* ... */ };

void dac_sine_init(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN | RCC_AHB1ENR_DMA1EN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_DACEN | RCC_APB1ENR_TIM6EN;

    GPIOA->MODER |= GPIO_MODER_MODER4;

    /* Таймер 6 задаёт частоту выдачи точек. */
    TIM6->PSC = 84u - 1u;                    /* тик 1 мкс */
    TIM6->ARR = 10u - 1u;                    /* запуск каждые 10 мкс */
    TIM6->CR2 &= ~TIM_CR2_MMS;
    TIM6->CR2 |= TIM_CR2_MMS_1;              /* 010: событие обновления наружу */
    TIM6->CR1 |= TIM_CR1_CEN;

    /* DMA по кругу гоняет таблицу в регистр ЦАП. */
    DMA1_Stream5->PAR  = (uint32_t)&DAC->DHR12R1;
    DMA1_Stream5->M0AR = (uint32_t)sine_table;
    DMA1_Stream5->NDTR = 64;
    DMA1_Stream5->CR = (7u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos)
                     | DMA_SxCR_DIR_0                /* память -> периферия */
                     | DMA_SxCR_MINC
                     | DMA_SxCR_CIRC                 /* по кругу, вечно */
                     | DMA_SxCR_PSIZE_0              /* полуслово */
                     | DMA_SxCR_MSIZE_0
                     | DMA_SxCR_PL_1;
    DMA1_Stream5->CR |= DMA_SxCR_EN;

    /* Канал ЦАП: запуск от таймера, выдача в DMA. */
    DAC->CR &= ~DAC_CR_TSEL1;                /* 000 -> TIM6 TRGO */
    DAC->CR |= DAC_CR_TEN1 | DAC_CR_DMAEN1 | DAC_CR_EN1;
}
```

Первые строки включают такт таймеру, DMA и ЦАП и переводят `PA4` в аналоговый режим: без такта записи в регистры блока пропадают, и генератор молча не работает.

При запуске каждые 10 мкс и таблице из 64 точек получается синус частотой около 1,56 кГц. Чтобы изменить частоту — меняете `ARR` таймера, таблицу трогать не нужно.

На осциллографе это ступенчатый синус — 64 ступеньки на период:

Выход ЦАП на осциллографе: синус из таблицы 64 точек



TIM6 запускает ЦАП каждые 10 мкс, DMA по кругу подаёт 64 точки таблицы: период 64 × 10 = 640 мкс, частота 1,56 кГц
Таблица — 2048 + 2047·sin(2πk/64), коды 1…4095; ступеньки видны на крутых участках, у вершин они почти плоские.

Сколько точек брать. Компромисс: больше точек — глаже сигнал, но ниже предельная частота и больше памяти. Для звука обычно берут 256 точек, для служебных сигналов хватает 32–64. Таблицу считают заранее и кладут в `const`, чтобы она осталась во Flash.

15.5 Встроенные генераторы

Помимо таблицы у блока есть два собственных режима: **треугольник** и **псевдослучайный шум**. Амплитуда задаётся, форма считается аппаратно, таблица и DMA не нужны вовсе.

Треугольник удобен для развёртки и проверки линейности схемы, шум — для тестирования фильтров и подмешивания дизеринга.

15.6 Электронная нагрузка: ЦАП задаёт ток

Прибор для проверки источников питания и батарей: он забирает ровно заданный ток, каким бы ни было напряжение. Собирается из ЦАП, операционного усилителя, MOSFET и шунта:

```
ЦАП (PA4)       → вход «+» ОУ
выход ОУ        → затвор MOSFET
исток MOSFET    → шунт 1 Ом → земля
верх шунта      → вход «−» ОУ
сток MOSFET     → проверяемый источник
```

Усилитель (раздел 56) подстраивает затвор так, чтобы напряжение на шунте сравнялось с напряжением ЦАП. Поэтому ток через транзистор и шунт равен `U_ЦАП / R`, и от напряжения источника он не зависит. MOSFET (раздел 52) работает здесь не ключом, а регулирующим элементом — в линейной области.

Буфер ЦАП выключают. Вход усилителя высокоомный и выход не нагружает, а без буфера шкала доходит до нуля (15.3) — нагрузку можно поставить и на нулевой ток.

```
#define VREF_MV    3300u
#define R_SHUNT_MO 1000u                    /* шунт 1 Ом, в миллиомах */
#define I_MAX_MA   1000u                    /* программный предел нагрузки */

/* код ЦАП для тока в миллиамперах: U = I·R, код = U·4095 / Vref, с округлением */
uint32_t load_code(uint32_t ma)
{
    if (ma > I_MAX_MA)
        ma = I_MAX_MA;
    return (uint32_t)(((uint64_t)ma * R_SHUNT_MO * 4095u + VREF_MV * 500u) / (VREF_MV * 1000u));
}

void load_dac_init(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_DACEN;
    GPIOA->MODER |= GPIO_MODER_MODER4;      /* PA4 — аналоговый */
    DAC->DHR12R1 = 0;                       /* старт с нулевого тока */
    DAC->CR = DAC_CR_BOFF1 | DAC_CR_EN1;    /* буфер выключен: вход ОУ высокоомный, шкала до нуля */
}

void load_set_ma(uint32_t ma)
{
    DAC->DHR12R1 = load_code(ma);
}
```

Что даёт шкала. При опоре 3,3 В и шунте 1 Ом один код — 0,806 мА. Программный предел 1 А — это код 1241; всё, что выше, урезается. Пересчёт в целых с округлением ошибается не больше чем на полшага — 0,403 мА по всей шкале 0–1000 мА.

Смещение ОУ съедает низ шкалы. На шунте 1 Ом каждый милливольт смещения — миллиампер ошибки, а шаг ЦАП всего 0,806 мА. Смещение обычного усилителя — около 3 мВ (раздел 56): в модели с +3 мВ нагрузка на коде 0 тянет 3,05 мА, а с −3 мВ коды 0–3 не дают тока вовсе, и он появляется только с четвёртого. Поэтому ОУ берут с входом до земли и малым смещением, а ноль калибруют.

Петля может звенеть. Затвор для ОУ — ёмкостная нагрузка (раздел 163), а обратная связь здесь идёт не с выхода усилителя, а с шунта, за транзистором. Развязывающий резистор из 163.3 в одиночку тут вредит: в модели с усилителем на 1 МГц ступенька тока на 10 % даёт выброс от 1 до 24 % без резистора и от 8 до 45 % с резистором 470 Ом в затворе. Работает пара: резистор 220 Ом в затвор и местная обратная связь — шунт соединяют со входом «−» не проводом, а через 10 кОм, и с выхода ОУ на тот же вход ставят 1 нФ. Выброса нет ни на 20 мА, ни на 0,5 А, ни с транзистором втрое большей ёмкости; цена — установление 7–8 мкс на 0,5 А и около 70 мкс на 20 мА.

Куда уходит мощность. В шунте при 1 А выделяется 1 Вт (I^2R), так что резистор нужен с запасом. Но основное греет транзистор: он гасит всё, что источник даёт сверх падения на шунте. При 12 В и 1 А это (12 − 1) × 1 = 11 Вт, при 5 В — 4 Вт. Без радиатора транзистор такую мощность не рассеет.

Транзистор выбирают по области безопасной работы. Он работает у самого порога: в модели раздела 171 ток 1 А при 11 В на стоке — это 1,87 В на затворе, и участок кристалла, горячее на 60 °C, при том же затворе пропустил бы 2,5 А (171.5). Горячее место забирает ток и греется дальше — кристалл выгорает пятном раньше, чем обещает тепловое сопротивление. Поэтому смотрят график области безопасной работы (SOA) — линию постоянного тока (DC) при нужном напряжении, — а не сопротивление открытого канала. Нет на графике линии DC — транзистор для такой работы не рассчитан.

Ток задаёт ЦАП: I = U_ЦАП / R, код 1241 — предел 1 А, шаг 0,806 мА, ошибка пересчёта не больше 0,403 мА (прогон load15).
Шунт — I^2R = 1 Вт, берут с запасом; транзистор гасит всё сверх падения на шунте — без радиатора 11 Вт он не рассеет.

15.7 Грабли

ЦАП нет в вашем кристалле. Проверять по datasheet до разводки платы.

Вывод не в аналоговом режиме. Цифровой буфер остаётся подключённым и мешает.

Не доходит до краёв шкалы. Включён выходной буфер — это его нормальное поведение, а не неисправность.

Выход «проседает» под нагрузкой. Буфер выключен, а нагрузка низкоомная. ЦАП не источник питания: для реальной нагрузки нужен усилитель.

Сигнал ступенчатый. Мало точек в таблице или нет фильтра на выходе. ЦАП выдаёт именно ступеньки, сглаживание — задача внешней RC-цепочки.

Частота сигнала не та, что рассчитывали. Забыли, что таймер на APB1 получает удвоенную частоту шины (раздел 13).

Шум по питанию. Аналоговый выход чувствителен к качеству питания не меньше, чем вход АЦП: те же требования к земле и развязке.

Электронная нагрузка не опускается до нуля. Включён выходной буфер ЦАП: нижние коды не доходят до нуля (15.3). Вход усилителя в буфере не нуждается — бит `BOFF1` (15.6).

15.8 Итоги

- ЦАП есть далеко не везде: у BluePill и у F401/F411 его нет. Проверяйте по datasheet конкретного кристалла.
- Без ЦАП медленные сигналы делают ШИМ с RC-фильтром.
- Напряжение = `код × Vref / 4095`; три регистра данных отличаются только выравниванием.
- Выходной буфер держит нагрузку от 5 кОм — доли миллиампера — ценой потери краёв шкалы; без него выходное сопротивление до 15 кОм.
- Генератор произвольной формы строится как «таблица → DMA → ЦАП» с запуском от таймера; частота = частота запуска / число точек.
- Таблицу объявляйте `const` — она останется во Flash.
- Встроенные режимы треугольника и шума работают вообще без таблицы.
- Электронная нагрузка — ЦАП, ОУ, MOSFET и шунт: ток равен `U_ЦАП / R`, буфер ЦАП выключен, а мощность `(U_ист − I·R) · I` греет транзистор.
- ОУ для нагрузки — с малым смещением (3 мВ на шунте 1 Ом — почти четыре шага ЦАП) и с местной обратной связью против звона; транзистор — по линии DC области безопасной работы.

Дальше: раздел 15a «АЦП нового образца на G4» — дифференциальный вход, передискретизация до 16 бит и две калибровки.

15a. АЦП нового образца на G4: дифференциальный вход, передискретизация до 16 бит, две калибровки

Платформы: STM32G474, STM32G431 · уровень: средний

Раздел 14 разобрал АЦП F1 и F4 и отдельно — упрощённый АЦП F0 и G0 (14.10). У G4, L4, H7 и U5 АЦП другого поколения: регистры `CR`, `ISR` и `CFGR` вместо `CR1` и `CR2`, регулятор, который надо включать, глубокий сон после сброса, дифференциальные входы, аппаратная передискретизация до 16 бит, смещение и коррекция усиления прямо в блоке. Здесь — на G474: что это даёт, как включить по регистрам и где этот АЦП ловит переносящего код.

Опоры: справочное руководство RM0440 (G4, глава ADC) и даташит STM32G474 (DS12288) из пака Keil, заголовок LL G4. Таблица результатов передискретизации из RM0440 воспроизведена расчётом полностью; код собран armclang для G474. QEMU этот АЦП не моделирует.

Как это называется в документации

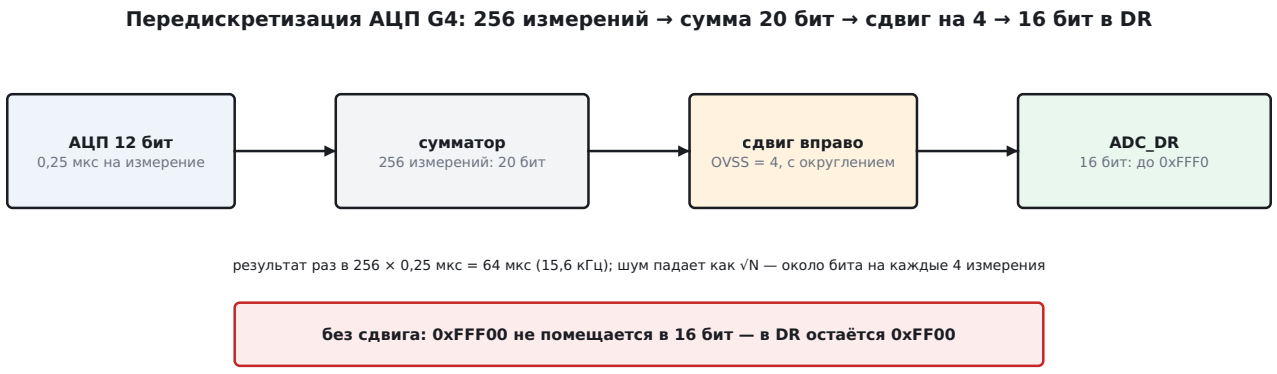
Оригинал	Перевод
single-ended, differential input	несимметричный и дифференциальный вход
oversampling ratio (OVSR), shift (OVSS)	сколько измерений сложить и на сколько бит сдвинуть сумму
ADCALDIF	калибровка для дифференциальных входов
CALFACT_S, CALFACT_D	калибровочные коэффициенты: несимметричный и дифференциальный
deep power-down (DEEPPWD)	глубокий сон АЦП после сброса
voltage regulator (ADVREGEN)	внутренний регулятор АЦП
gain compensation (GCOMP)	коррекция усиления: код умножается на коэффициент
offset (OFRy)	вычитание постоянного смещения из результата

15a.1 Что нового по сравнению с F4

У G474 пять 12-битных АЦП; даташит обещает измерение за 0,25 мкс и до 16 бит с аппаратной передискретизацией. Отличия от F1 и F4:

- после сброса АЦП в **глубоком сне** (`DEEPPWD` = 1) и с выключенным **регулятором**: сначала снять DEEPPWD, включить `ADVREGEN` и подождать 20 мкс (`LL_ADC_DELAY_INTERNAL_REGUL_STAB_US` в LL);
- **две калибровки**: отдельно для несимметричных и для дифференциальных входов;
- **дифференциальный вход** на любом канале, у которого есть пара;
- **передискретизация** — сумма до 256 измерений со сдвигом, в регистре данных до 16 бит;
- **смещение** (четыре регистра `OFRy`) и **коррекция усиления** (`GCOMP`) внутри блока.

Регистры другие: код с F4 (`CR2`, `SQR3`) не соберётся — и это хорошо, ошибку видно сразу.



Полные 16 бит без усечения: 16 измерений без сдвига, 64 со сдвигом 2, 256 со сдвигом 4 (RM0440, таблица 172).

15a.2 Такт и время измерения

Время одного измерения (RM0440, 21.4.12):

TCONV = время выборки + 12,5 такта АЦП.

Самое короткое время выборки — 2,5 такта, самое длинное — 640,5. Такт АЦП по даташиту — не выше 60 МГц для одного АЦП (52 МГц, если работают все при VDDA не ниже 2,7 В):

Такт АЦП	Выборка	Измерение	Измерений в секунду
60 МГц	2,5	0,250 мкс	4,000 млн
52 МГц	2,5	0,288 мкс	3,467 млн
42,5 МГц	2,5	0,353 мкс	2,833 млн
60 МГц	640,5	10,883 мкс	0,092 млн

Такт выбирает `CKMODE` в общем регистре `ADC12_COMMON->CCR` (RM0440, 21.4.3): 00 — отдельный асинхронный такт от RCC (системный или PLL «P»), 01, 10, 11 — HCLK, делённый на 1, 2 или 4. У G474 HCLK — до 170 МГц, поэтому HCLK / 1 и HCLK / 2 для АЦП слишком быстрые; синхронно остаётся HCLK / 4 = 42,5 МГц. Для 60 МГц и 0,25 мкс нужен асинхронный такт от PLL. Синхронный такт хорош другим: задержка от события таймера до начала измерения без дрожания.

15a.3 Включение и две калибровки

Калибровка на G4 обязательна и делается при выключенном АЦП (`ADEN` = 0). Коэффициент для несимметричных входов и для дифференциальных — разный (RM0440, 21.4.8): бит `ADCALDIF` выбирает, какой считать. Если АЦП будет мерить и те и другие, калибруют дважды — и дальше АЦП сам подставляет нужный коэффициент при переходе между каналами:

```
void adc_power_and_calibrate(void)
{
    RCC->AHB2ENR |= RCC_AHB2ENR_ADC12EN;
    ADC12_COMMON->CCR = 3u << ADC_CCR_CKMODE_Pos;   /* HCLK / 4: 170 / 4 = 42,5 МГц, не больше 60 */
    ADC1->CR &= ~ADC_CR_DEEPPWD;                    /* после сброса АЦП в глубоком сне */
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADVREGEN;
    wait_us(20);                                    /* LL_ADC_DELAY_INTERNAL_REGUL_STAB_US */

    ADC1->CR &= ~ADC_CR_ADCALDIF;                   /* 1: несимметричные входы → CALFACT_S */
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADCAL;
    while (ADC1->CR & ADC_CR_ADCAL) {
    }
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADCALDIF;                    /* 2: дифференциальные → CALFACT_D */
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADCAL;
    while (ADC1->CR & ADC_CR_ADCAL) {
    }
    ADC1->CR &= ~ADC_CR_ADCALDIF;

    ADC1->ISR = ADC_ISR_ADRDY;
    ADC1->CR |= ADC_CR_ADEN;
    while (!(ADC1->ISR & ADC_ISR_ADRDY)) {
    }
}
```

Коэффициенты — 7 бит каждый — лежат в `ADC_CALFACT`. Питание АЦП пропадает в Standby и VBAT, и калибровка вместе с ним; чтобы не калибровать заново, их можно сохранить и записать обратно (RM0440, 21.4.8).

15a.4 Дифференциальный вход

Бит канала в `DIFSEL` переводит его в дифференциальный режим; писать `DIFSEL` можно только при выключенном АЦП. Код по RM0440: разность −VREF+ — 0x000, ноль — 0x800, +VREF+ — 0xFFF. То есть

код = 2048 + 2048 × (VINP − VINN) / VREF+.

VINP − VINN при VREF+ = 3,3 В	Код
−3,3 В	0x000
−1,0 В	0x593
0	0x800
+1,0 В	0xA6D
+3,3 В	0xFFF

Единица кода — 1,611 мВ против 0,806 мВ у несимметричного входа: RM прямо пишет, что чувствительность вдвое ниже. Зато синфазная помеха вычитается, а знак разности виден сразу. Оба входа надо держать около VREF+/2 — синфазное напряжение не должно гулять.

Отрицательный вход дифференциального канала — вывод другого канала: тот канал больше нельзя мерить ни как несимметричный, ни как дифференциальный. Внутренние каналы — `VREFINT`, датчик температуры — только несимметричные.

15a.5 Передискретизация до 16 бит

АЦП сам складывает N измерений (от 2 до 256, поле `OVSR`), сдвигает сумму вправо на M бит (0–8, поле `OVSS`) с округлением и кладёт в `DR`. Регистр данных — 16 бит, и если сумма после сдви-

га длиннее, старшие биты теряются. Наибольший результат для кода 0xFFF (RM0440, таблица 172; расчёт совпал с ней во всех 80 ячейках):

N	Сумма	Сдвиг 0	2	4	8
16	0xFFF0	0xFFF0	0x3FFC	0x0FFF	0x0100
64	0x3FFC0	0xFFC0 (усечено)	0xFFF0	0x3FFC	0x0400
256	0xFFF00	0xFF00 (усечено)	0xFFC0 (усечено)	0xFFF0	0x0FFF

Три сочетания дают полные 16 бит без усечения: 16 измерений без сдвига, 64 со сдвигом на 2 и 256 со сдвигом на 4 — везде 0xFFF0. 256 измерений по 0,25 мкс — результат раз в 64 мкс, 15,6 кГц; 16 измерений — раз в 4 мкс, 250 кГц.

```
void adc_oversample_16bit(void)
{
    ADC1->CFGR2 = ADC_CFGR2_ROVSE | (OVSR_256 << ADC_CFGR2_OVSR_Pos) | (OVSS_4 <<
ADC_CFGR2_OVSS_Pos);
}
```

armclang превращает её в одну запись 0x9D по адресу 0x5000 0010 — это `ADC1->CFGR2`.

Сколько бит на самом деле даёт сумма, зависит от шума: складывать одинаковые коды бесполезно. Модель на ПК — АЦП с шумом 1 единица кода, случайные напряжения:

N	Сдвиг	Остаточный шум, единиц 12 бит	Бит сверх 12
1	0	1,039	0,0
4	1	0,552	0,9
16	2	0,271	1,9
64	3	0,136	2,9
256	4	0,069	3,9

Каждые четыре измерения — около одного бита: шум падает как √N (раздел 165). 256 измерений дают почти 4 бита — это и есть 16 бит из 12-битного АЦП. Если шума нет, дополнительные биты ложные: их добавляют подмешиванием (раздел 165).

15a.6 Смещение и коррекция усиления

Смещение: регистр `OFRy` (их четыре) привязывается к каналу и вычитает из результата заданное число; результат становится знаковым. Коррекция усиления: код умножается на `GCOMPCOEFF` / 4096, от 0 до 3,999756 (RM0440); 0x1000 — ровно 1. Коэффициент 0x1040 (1,01562) превращает код 3000 примерно в 3047, 0x0FC0 (0,98438) — в 2953. Так поправляют заводской разброс делителя на входе, не тратя на это процессор. Включает коррекцию бит `GCOMP` в том же регистре, что и передискретизацию; запись в него целиком, как в листинге ниже, этот бит сбрасывает.

С передискретизацией смещение не работает: при включённой передискретизации биты `OFFSETy_EN` игнорируются (RM0440).

15a.7 Грабли

- **АЦП молчит после сброса.** Не снят `DEEPPWD` или не включён `ADVREGEN` с ожиданием 20 мкс: калибровка не кончится.
- **Одна калибровка на два вида входов.** Дифференциальный канал с несимметричной калибровкой меряет со смещением. Калибровать дважды (`ADCALDIF` = 0 и 1).
- **HCLK / 1 на 170 МГц.** Синхронный такт без делителя у G474 даст 170 МГц на АЦП при пределе 60. HCLK / 4 или асинхронный такт от PLL.
- **Сдвиг меньше нужного.** 256 измерений без сдвига — сумма 0xFFF00, в `DR` остаётся 0xFF00: старшие 4 бита потеряны, результат «плавает» непонятно как.
- **Смещение и передискретизация вместе.** `OFRy` при передискретизации не действует.
- **`DIFSEL` на включённом АЦП.** RM0440 разрешает писать `DIFSEL` только при выключенном АЦП: дифференциальный режим выставляют до `ADEN`.
- **Соседний канал дифференциальной пары в очереди.** Его вывод уже занят отрицательным входом — измерять его нельзя.

15a.8 Итоги

- АЦП G4: глубокий сон и регулятор после сброса, две калибровки, дифференциальные входы, передискретизация, смещение и усиление в блоке.
- TCONV = выборка + 12,5 такта: 0,25 мкс при 60 МГц; у G474 синхронно — HCLK / 4 = 42,5 МГц, 0,353 мкс.
- Дифференциальный код: 0x800 — ноль, единица — 1,611 мВ при 3,3 В.
- Передискретизация: сумма N измерений со сдвигом M; 16 бит без усечения — 16×0, 64×2, 256×4; каждые 4 измерения — около бита, если есть шум.
- Коррекция усиления: код × `GCOMPCOEFF` / 4096; смещение с передискретизацией не работает.

Дальше: раздел 16 «UART» — самый первый интерфейс, который подключают.

16. UART / USART

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Первое, что подключают к плате, и последнее, что остаётся работать, когда всё остальное сломалось. Два провода, никакой синхронизации, любая длина сообщения — поэтому UART служит и рабочим интерфейсом, и главным инструментом отладки.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
baud rate	скорость передачи, бод
frame	кадр, посылка
start / stop bit	стартовый / стоповый бит
parity	контроль чётности
transmit data register empty (`TXE`)	регистр передачи свободен
transmission complete (`TC`)	передача завершена
read data register not empty (`RXNE`)	принятый байт готов
overrun error (`ORE`)	переполнение приёмника
idle line	пауза в линии
framing error	ошибка кадра
oversampling	передискретизация
Modbus RTU	протокол «ведущий — ведомые» поверх UART
holding register	регистр хранения
exception response	ответ-исключение
broadcast	широковещательный запрос
driver enable (DE)	включение передатчика RS-485

16.1 Как устроен кадр

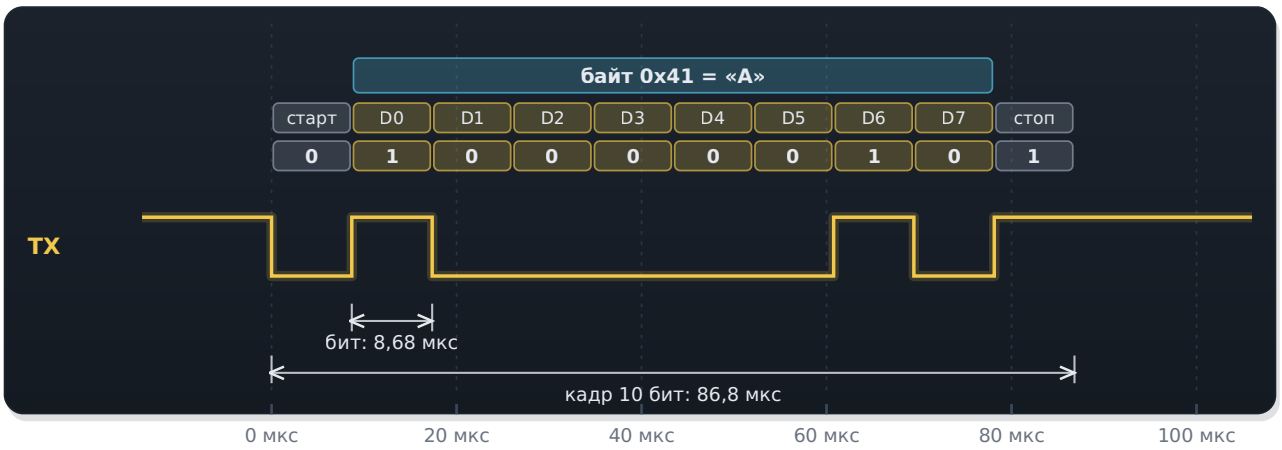
Линия в покое держит единицу. Передача начинается **стартовым битом** — переходом в ноль, — за ним идут биты данных младшим вперёд, необязательный бит чётности и один или два **стоповых бита** (снова единица).

Стандартная запись «115200 8N1» означает: скорость 115200 бод, 8 бит данных, без чётности (N), один стоповый бит.

Синхронизации нет вообще — приёмник ловит фронт стартового бита и дальше отсчитывает время сам. Отсюда главное требование: **обе стороны должны иметь близкие тактовые частоты**. Расхождение больше 2–3 % ломает приём.

Так кадр символа «A» выглядит на экране логического анализатора:

Кадр UART на экране анализатора: «A» (0x41), 115200 8N1



Линия в покое — единица. Биты данных идут младшим вперёд: 0x41 = 0100 0001 → 1 0 0 0 0 0 1 0.
Приёмник ловит спад стартового бита и дальше отсчитывает время сам — отсюда требование к точности скорости.

16.2 Расчёт скорости

Скорость задаётся делителем в регистре `BRR`:

```
USART1->BRR = (частота_шины + baud / 2u) / baud;
```

Прибавление половины скорости перед делением — это округление к ближайшему вместо отбрасывания дробной части. Мелочь, которая вдвое уменьшает наибольшую возможную ошибку делителя — с целой единицы до половины.

> ⚠ **Делитель считается от частоты своей шины, а они разные.** У F1 `USART1` сидит на APB2 (72 МГц), а `USART2` и `USART3` — на APB1 (36 МГц). Один и тот же код настройки, применённый к разным портам, даст **разные скорости**. У F4 та же история: `USART1` и `USART6` на APB2, остальные на APB1.

Насколько это критично, видно на числах:

Порт	Частота	Делитель для 115200	Фактическая скорость	Погрешность
`USART1`	72 МГц	625 ровно	115200	**0 %**
`USART2`	36 МГц	312,5 → 313	115015	0,16 %
`USART2` без округления	36 МГц	312	115384	0,16 %
`USART2` у F4	42 МГц	364,58 → 365	115068	0,11 %
`USART2` у F4 без округления	42 МГц	364	115384	0,16 %

На 36 МГц делитель 312,5 лежит ровно посередине, и обе ошибки равны по модулю; на 42 МГц округление уже выигрывает. Все погрешности приемлемы. Проблемы начинаются, когда тактирование берётся от внутреннего генератора HSI. У F103 заводская настройка держит его в пределах −1,1…+1,8 % при 25 °C, а во всём диапазоне температур — −2…+2,5 %. Эта ошибка относительная и одинакова на любой скорости, и вместе с ошибкой собеседника она подходит

к пределу приёма. Поэтому для UART вне комнатных условий нужен кварц (раздел 6). Высокая скорость добавляет своё: делитель маленький, и ошибка его округления растёт.

16.3 Передача

```
void usart1_send_byte(uint8_t b)
{
    while (!(USART1->SR & USART_SR_TXE)) { }   /* можно класть следующий байт */
    USART1->DR = b;
}

void usart1_send_string(const char *s)
{
    while (*s) {
        usart1_send_byte((uint8_t)*s++);
    }
    while (!(USART1->SR & USART_SR_TC)) { }    /* всё ушло в линию */
}
```

> ⚠ **`TXE` и `TC` — не одно и то же.** `TXE` означает, что байт переложен из регистра данных в сдвиговый и туда можно класть следующий. `TC` — что последний бит физически покинул вывод. Разница проявляется в двух местах: при переключении направления полудуплексной линии (RS-485) и при уходе в сон сразу после передачи. Дождались только `TXE` — обрежете конец посылки.

16.4 Приём: три способа и одна ловушка

Опросом — просто, но процессор занят ожиданием и легко пропустить байт. Годится для отладочного вывода, не годится для приёма.

По прерыванию — каждый принятый байт вызывает обработчик. Рабочий вариант для умеренных скоростей.

Через DMA — байты складываются в буфер сами. Единственный разумный способ для потока данных.

```
void USART1_IRQHandler(void)
{
    uint32_t sr = USART1->SR;

    /* Переполнение: пришёл байт, пока предыдущий не забрали. */
    if (sr & USART_SR_ORE) {
        (void)USART1->DR;
        return;
    }

    if (sr & USART_SR_RXNE) {
        uint8_t b = (uint8_t)USART1->DR;     /* чтение сбрасывает RXNE */
        /* ... */
    }
}
```

> ⚠ **Переполнение надо снимать.** Если байт пришёл раньше, чем вы забрали предыдущий, взводится флаг `ORE`, и новый байт теряется. Сам приёмник на F1 и F4 не останавливается: следующий байт ляжет в `DR`, как только прежний прочитан. Флаг снимает последовательность «чтение `SR`, затем `DR`» — её и делает обработчик выше. Опасен флаг, оставшийся стоять: при `RXNEIE`, а при приёме через DMA — при `EIE`, он вызывает прерывание снова и снова, и устройство выглядит зависшим. Так бывает, когда `DR` читает DMA — он не читает `SR`, — или когда байт пришёл между чтениями `SR` и `DR`: `ORE` стоит, а `RXNE` уже нет, и обработчик, который смотрит только на `RXNE`, флаг не снимет. Насовсем замолкает приём в HAL: по `ORE` он прерывается, и запускать его заново надо в `HAL_UART_ErrorCallback`. У USART нового образца флаг снимают записью в `ICR` (16.9).

16.5 Приём пакетов переменной длины

Классическая задача: приходят сообщения разной длины, разделитель заранее неизвестен. Ждать фиксированного числа байт нельзя, а разбирать каждый байт в прерывании дорого.

Решение — **обнаружение паузы в линии**. Если после последнего байта линия молчала дольше времени одного кадра, взводится флаг `IDLE`: значит, пакет закончился.

```
USART1->CR1 |= USART_CR1_RXNEIE | USART_CR1_IDLEIE;

/* в обработчике */
if (sr & USART_SR_IDLE) {
    (void)USART1->DR;          /* снять флаг: чтение SR, затем DR */
    /* здесь пакет длиной rx_len готов к разбору */
    rx_len = 0;
}
```

Правильная промышленная схема — сочетание с DMA: контроллер складывает байты в кольцевой буфер без участия процессора, а прерывание по `IDLE` срабатывает один раз на весь пакет. Сколько именно байт пришло, узнают по счётчику оставшихся передач DMA (раздел 9).

Получается приём любой длины на любой скорости ценой одного прерывания на сообщение.

16.6 `printf` в порт

Самый ходовой способ отладки, когда отладчик недоступен или мешает (например, нельзя останавливать двигатель).

Достаточно перенаправить вывод стандартной библиотеки в порт — в Keil это переопределение `fputc`, в GCC — `_write`. После этого работает обычный `printf`.

> ⚠ **`printf` дорог.** Он тянет за собой несколько килобайт кода, а форматный вывод чисел с плавающей точкой — ещё больше и медленно. На камне с 64 КБ Flash это заметно. Лёгкие альтернативы: собственная функция вывода числа, компактные библиотеки форматирования или передача сырых данных с разбором на стороне компьютера. Точные цифры для F103 — в разделе 74.4: печать целого добавляет около полукилобайта, вещественного — больше четырёх.

Второй недостаток — блокирование: пока строка уходит в линию на 115200 бод, проходят миллисекунды. В обработчике прерывания это недопустимо (раздел 7); там либо кладите данные в буфер, либо выводите через DMA.

16.7 ⚠ Уровни сигналов: не перепутайте

Тонкость, которая сжигает выводы.

Что	Уровни
UART микроконтроллера	0 / 3,3 В
порт RS-232 компьютера	**±12 В, инвертированные**
RS-485	дифференциальная пара

Прямое соединение вывода STM32 с классическим COM-портом выведет вывод из строя. Нужен преобразователь уровней. Именно поэтому для отладки используют переходник USB–UART. Но уровни у него проверьте до подключения: многие дешёвые переходники по умолчанию работают на 5 В и переключаются перемычкой 3,3/5 В. Пятивольтовый `TX` можно подавать только на вывод с допуском 5 В — с меткой `FT` в таблице выводов даташита. У F103 `PA10` (приём USART1) такой, а `PA3` (приём USART2, как в 16.8) — нет (приложение Е).

Отдельно про совместимость: у переходника обязательно должна быть **общая земля** с платой, а `TX` одного идёт на `RX` другого — линии перекрещиваются. Отсутствие связи чаще всего объясняется именно этим, а не настройками.

16.8 Ведомый Modbus RTU

Modbus RTU поверх UART — самый распространённый протокол промышленных приборов: счётчики, частотные преобразователи, датчики на шине RS-485. Кадр и CRC подробно разобраны в разделе 89.4. Здесь — ведомый целиком: как по UART понять, где кончился кадр, что проверить и как ответить.

Символ — 11 бит: старт, 8 бит данных, бит чётности и стоп. Без чётности вместо неё ставят второй стоповый бит. У STM32 бит чётности входит в длину слова: 8 бит данных с чётностью — это девятибитное слово, `M` = 1 и `PCE` = 1. В `DR` чётность приходит девятым битом, и приведение к `uint8_t` её отбрасывает.

Конец кадра — тишина в 3,5 символа: на 9600 бод это 4011 мкс. Флаг `IDLE` (16.5) взводится после тишины в один символ — этого мало. Тишину отсчитывает таймер в одноимпульсном режиме. Каждый принятый байт обнуляет его и запускает заново; если таймер дотикал, кадр закончен. Разрыв внутри кадра дольше 1,5 символа (1719 мкс) стандарт считает ошибкой. Простая схема его не ловит, но такой кадр всё равно отсеет CRC.

Выше 19 200 бод паузы по символам не считают: стандарт советует постоянные — 1750 мкс на конец кадра и 750 мкс на разрыв внутри него (раздел 89.4). Иначе на 115 200 бод 3,5 символа — всего 335 мкс, и за конец кадра ведомый примет любую заминку ведущего — например, компьютера с преобразователем USB — RS-485.

```
void USART2_IRQHandler(void)
{
    uint32_t sr = USART2->SR;
    uint8_t b = (uint8_t)USART2->DR;    /* чтение SR, затем DR сбрасывает флаги; бит 8 — чётность */
    if (sr & (USART_SR_PE | USART_SR_FE))
        rx.overflow = 1;                /* битый символ — весь кадр в корзину */
    else if (sr & USART_SR_RXNE)
        mb_rx_byte(&rx, b);
    TIM2->CNT = 0;                      /* каждый байт откладывает конец кадра */
    TIM2->CR1 |= TIM_CR1_CEN;
}

void TIM2_IRQHandler(void)
{
    TIM2->SR = 0;
    frame_len = mb_rx_end(&rx);         /* тишина 3,5 символа — кадр закончен */
}

/* Ответ: включить передатчик, выдать байты, дождаться TC — не TXE — и
 * только тогда выключить: иначе обрежется последний байт (раздел 89.4) */
static void mb_send(const uint8_t *p, size_t n)
{
    GPIOA->BSRR = 1u << 1;
    for (size_t i = 0; i < n; i++) {
        while (!(USART2->SR & USART_SR_TXE)) { }
        USART2->DR = p[i];
    }
    while (!(USART2->SR & USART_SR_TC)) { }
    GPIOA->BSRR = 1u << (1 + 16);
}
```

Настройка — USART2 на PA2 и PA3, вывод DE приёмопередатчика RS-485 на PA1:

	F103	**F407**
USART2	APB1 36 МГц, `BRR` = 3750	APB1 42 МГц, `BRR` = 4375
TIM2	удвоенные 72 МГц, `PSC` = 71 — тик 1 мкс	удвоенные 84 МГц, `PSC` = 83 — тик 1 мкс
пауза	`ARR` = 4010, `OPM` = 1	то же
пауза выше 19 200 бод	`ARR` = 1749 — 1750 мкс	то же
слово	`M` = 1, `PCE` = 1	то же

На обоих камнях скорость получается ровно 9600 бод, без погрешности.

Обработка кадра — переносимая функция, одна для любого камня:

```
/* Обработать кадр: вернёт длину ответа в resp или 0 — не отвечать
 * (обрезанный кадр, неверная CRC, чужой адрес, широковещательный адрес 0). */
size_t mb_process(uint8_t addr, const uint8_t *req, size_t n, uint8_t *resp)
{
    if (n < 4 || n > MB_ADU || mb_crc(req, n - 2) != (uint16_t)(req[n - 2] | (req[n - 1] << 8)))
        return 0;
    int broadcast = req[0] == 0;
    if (!broadcast && req[0] != addr)
        return 0;
    uint8_t fn = req[1];
    size_t k;
    if (fn == 3 && !broadcast) {
        uint16_t first = n == 8 ? be16(req + 2) : 0, count = n == 8 ? be16(req + 4) : 0;
        if (count < 1 || count > 125) {
            k = mb_error(resp, addr, fn, MB_ILLEGAL_VALUE);
        } else if ((uint32_t)first + count > MB_REGS) {
            k = mb_error(resp, addr, fn, MB_ILLEGAL_ADDRESS);
        } else {
```

```
            resp[0] = addr;
            resp[1] = fn;
            resp[2] = (uint8_t)(2 * count);
            for (uint16_t i = 0; i < count; i++) {
                resp[3 + 2 * i] = (uint8_t)(mb_regs[first + i] >> 8);
                resp[4 + 2 * i] = (uint8_t)mb_regs[first + i];
            }
            k = mb_finish(resp, 3u + 2u * count);
        }
    } else if (fn == 16) {
        uint16_t first = n >= 11 ? be16(req + 2) : 0, count = n >= 11 ? be16(req + 4) : 0;
        if (count < 1 || count > 123 || req[6] != 2 * count || n != 9u + req[6]) {
            k = mb_error(resp, addr, fn, MB_ILLEGAL_VALUE);
        } else if ((uint32_t)first + count > MB_REGS) {
            k = mb_error(resp, addr, fn, MB_ILLEGAL_ADDRESS);
        } else {
            for (uint16_t i = 0; i < count; i++)
                mb_regs[first + i] = be16(req + 7 + 2 * i);
            for (int i = 0; i < 6; i++)             /* ответ: адрес, функция, первый регистр, число
*/
                resp[i] = req[i];
            k = mb_finish(resp, 6);
        }
    } else {
        k = mb_error(resp, addr, fn, MB_ILLEGAL_FUNCTION);
    }
    return broadcast ? 0 : k;
}
```

`be16` собирает число из двух байт старшим вперёд. `mb_finish` дописывает CRC младшим байтом вперёд. `mb_error` строит ответ-исключение: номер функции с поднятым старшим битом и код причины. Функция занимает 40 байт стека, ответ собирается прямо в буфер передачи.

Что пришло	Что делает ведомый
чужой адрес	молчит
неверная CRC или обрезанный кадр	молчит — ведущий повторит запрос
адрес 0, широковещательный	выполняет запись и не отвечает
функция не поддерживается	исключение 01
регистр за пределами	исключение 02
неверное число регистров или длина	исключение 03

Кадр не длиннее 256 байт, поэтому за раз можно прочитать до 125 регистров и записать до 123. Самый длинный кадр на 9600 бод идёт 293 мс, а полезных бит в символе 8 из 11 — это 72,7 % скорости линии.

Опыт. Против того же `mb_process`, собранного для компьютера, работал настоящий ведущий pymodbus. Кадры RTU шли по TCP так, как их передаёт преобразователь Ethernet — RS-485, а конец кадра определялся той же паузой:

Что прислал ведущий	Ответ ведомого
чтение регистров 0–3, функция 03	100, 101, 102, 103
запись 21 и 42 в регистры 2 и 3, функция 16	подтверждение; чтение даёт 100, 101, 21, 42
чтение регистров 14–17, а их всего 16	исключение 02
функция 01	исключение 01
запрос к адресу 2	тишина

Что прислал ведущий	Ответ ведомого
кадр с испорченной CRC	тишина
широковещательная запись 777 в регистр 5	тишина; чтение даёт 777
`01 10 00 11 00 02 04 00 15 00 2A A3 74` — запись в регистры 17 и 18	исключение 02: `01 90 02 CD C1`

Все десять кадров выделены паузой, ни один не склеился с соседним.

Ошибка отвечается тем же кадром с поднятым старшим битом функции: 0x10 → 0x90, и одним байтом кода.
CRC-16/MODBUS идёт младшим байтом вперёд и считается по всем байтам до неё — у исключения по трём, включая код.
Битая CRC или чужой адрес — ведомый молчит: ответа нет вовсе, и мастер уходит по своему таймауту.

> ⚠ **Типичные ошибки самодельных ведомых.** - CRC читают как `*(uint16_t *)(buf + n)`. Это невыровненное чтение (на Cortex-M0 — `HardFault`), и оно зависит от порядка байт. CRC собирают из двух байт: младший первым. - Номер регистра из запроса не проверяют, и запрос вроде последнего в таблице пишет за край массива. - Данные записи берут с байта 6. Но там счётчик байт, а данные начинаются с байта 7, старшим вперёд. - Ответ на запись собирают из 5 байт. Нужно 6 — адрес, функция, первый регистр, число регистров — плюс CRC. - CRC исключения считают по двум байтам. Нужно по трём, включая код.

16.9 F0 и G0: USART нового образца

У F0 и G0 (как у F3, F7, L4 и дальше) блок USART другой: вместо двух регистров `SR` и `DR` — четыре. Код с F103 на F0 не собирается: «no member named 'SR' in 'USART_TypeDef'».

	F1, F4	F0	G0
флаги	`SR`	`ISR` (0x1C)	`ISR`
сброс флагов	чтением `SR` и `DR`	запись в `ICR` (0x20)	запись в `ICR`
приём / передача	один `DR`	`RDR` (0x24) / `TDR` (0x28)	`RDR` / `TDR`
очередь FIFO, предделитель	нет	нет	есть: `FIFOEN`, `PRESC`
такт USART2	`APB1ENR`	`APB1ENR`	`APBENR1`

Делитель считается по той же формуле, что в 16.2: при 48 МГц у F0 — 417, при 64 МГц у G0 — 556, оба дают 115 107 бод, ошибка 0,08 %.

Передача и приём на F0:

```
while (!(USART2->ISR & USART_ISR_TXE)) {                /* флаги — в ISR, а не в SR */
}
USART2->TDR = (uint8_t)c;                               /* передача — свой регистр TDR */
if (USART2->ISR & USART_ISR_ORE)
    USART2->ICR = USART_ICR_ORECF;                      /* переполнение сбрасывается в ICR */
return (int)(USART2->RDR & 0xFFu);                      /* чтение RDR сбрасывает RXNE */
```

Переполнение сбрасывают сами. У F1 флаг `ORE` уходил при чтении `SR` и `DR`; здесь он сам не уходит, и пока он стоит, приёмник не принимает новые байты. Отсюда классика: «после первого переполнения UART замолчал навсегда». Сброс — записью `USART_ICR_ORECF` в `ICR`.

G0: очередь. С битом `FIFOEN` у передатчика и приёмника появляется очередь, и флаги меняют смысл — это видно по именам: `TXE_TXFNF` — «в очереди есть место», `RXNE_RXFNE` — «очередь не пуста»:

```
USART2->CR1 = USART_CR1_FIFOEN | USART_CR1_TE | USART_CR1_RE | USART_CR1_UE;
while (!(USART2->ISR & USART_ISR_TXE_TXFNF)) {          /* с FIFO: «в очереди есть место» */
}
if (!(USART2->ISR & USART_ISR_RXNE_RXFNE))              /* с FIFO: «очередь не пуста» */
```

Предделитель `PRESC` делит такт блока перед `BRR` — он нужен на медленных скоростях, когда делитель не помещается в 16 бит. Ноль в нём — без деления.

16.10 Грабли

Мусор вместо текста. Скорости не совпадают либо неверно посчитан делитель для этой шины. Проверьте, на APB1 или APB2 сидит ваш порт.

Приём молчит после потока данных. Не снят флаг переполнения `ORE` или не перезапущен прерванный им приём HAL (16.4).

Обрезается конец посылки. Дождались `TXE` вместо `TC` перед сном или переключением направления.

Первый байт теряется. Приёмник включён позже, чем начал передавать собеседник, либо мусор от переходного процесса при включении питания.

Ничего не работает, линии перепутаны. `TX` должен идти на `RX`.

Работает только с отладчиком. Признак гонки: при пошаговом выполнении байты успевают обрабатываться, на полной скорости — нет. Ищите переполнение.

Кириллица в терминале. UART передаёт байты, кодировку выбирает терминал. Если микроконтроллер шлёт UTF-8, а терминал ждёт CP866, получится каша.

Ведомый Modbus отвечает через раз. Конец кадра ищут по `IDLE` или по фиксированной задержке, и кадры то склеиваются, то режутся.

Ошибка чётности на каждом байте. Чётность включили, а слово оставили 8-битным (`M` = 0): бит чётности съел старший бит данных.

Ведущий видит тайм-аут, хотя ответ ушёл. Передатчик RS-485 выключен по `TXE`, и последний байт CRC обрезан.

16.11 Итоги

- Кадр: старт, данные младшим битом вперёд, необязательная чётность, стоп. Синхронизации нет — частоты сторон должны сходиться в пределах пары процентов.
- Делитель считается от частоты **своей шины**: `USART1` на APB2, остальные на APB1, и скорости при одинаковом коде получатся разными.
- Округление к ближайшему при расчёте делителя вдвое уменьшает наибольшую возможную ошибку делителя — с единицы до половины.
- `TXE` — можно класть следующий байт, `TC` — всё физически ушло. Путать нельзя.
- Переполнение `ORE` на F1 и F4 снимают чтением `SR`, затем `DR`; оставшийся флаг зацикливает прерывание, а приём HAL по нему прерывается.
- Пакеты переменной длины принимают по паузе в линии; лучшая схема — DMA плюс прерывание `IDLE`.
- `printf` удобен, но дорог по памяти и блокирует выполнение.
- Уровни микроконтроллера — 3,3 В; классический COM-порт с его ±12 В подключать напрямую нельзя.
- Modbus RTU поверх UART: символ из 11 бит (чётность у STM32 означает `M` = 1), конец кадра — 3,5 символа тишины по таймеру. На чужой адрес и битую CRC ведомый молчит, на ошибки отвечает исключениями 01, 02, 03.

Дальше: раздел 16a «RS-485: линия, терминаторы, смещение и направление передачи» — шина, смещение под порог приёмника и DE по `TC` или силами USART.

16a. RS-485: линия, терминаторы, смещение и направление передачи

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

В разделе 16.8 ведомый Modbus RTU уже отвечает по RS-485: вывод DE на PA1 поднимается перед ответом и снимается по флагу `TC`. Раздел 89.4 добавил правило «скорость × длина ≈ 10^8», два терминатора по 120 Ом и смещение 390 Ом при 3,3 В. Здесь — сама линия и всё, что вокруг вывода DE: как строить шину и где ставить терминаторы, как считать смещение при одном и двух терминаторах и с допусками, почему `TXE` обрезает ответ, как DE ведёт сам USART у G4 и на сколько линия замолкает между запросом и ответом.

Опоры: справочные руководства RM0008 (F1: флаги `TXE` и `TC`) и RM0440 (G4: DE, `DEAT`, `DEDT`, таймаут приёма), даташит DS12288 (вывод USART2_RTS_DE), заголовки CMSIS семи семейств из паков Keil, привязки Zephyr для USART STM32 и Modbus. Смещение, доли бита и время обмена посчитаны моделью на ПК; код собран armclang для F103 и G474, а код F103 прогнан на компьютере против модели USART по RM0008.

Как это называется в документации

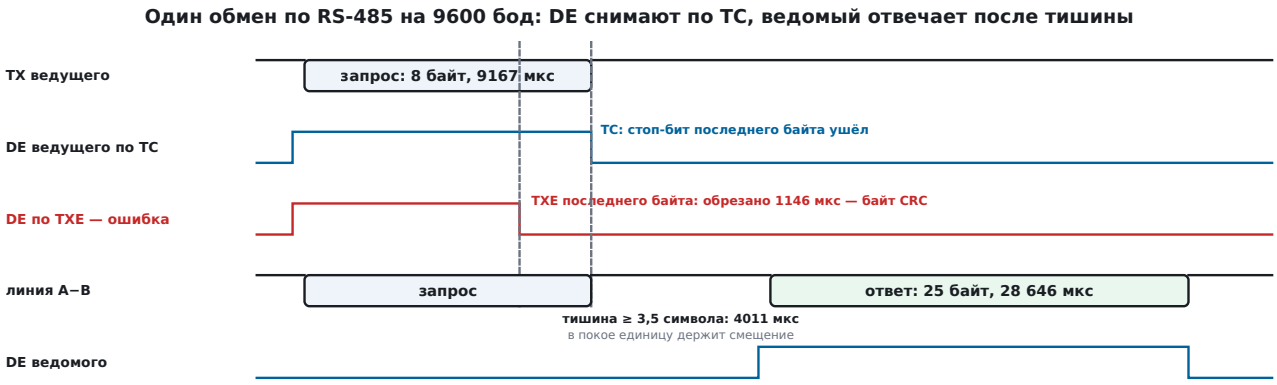
Оригинал	Перевод
differential pair (A, B)	дифференциальная пара: провода A и B
half-duplex	полудуплекс
termination resistor	терминатор: резистор на конце линии
fail-safe biasing	смещение линии в покое
stub	отвод от магистрали к прибору
unit load	единица нагрузки
driver enable (DE)	включение передатчика RS-485
receiver enable (/RE)	включение приёмника, активный низкий
transmission complete (`TC`)	передача завершена
driver enable assertion / deassertion time (`DEAT`, `DEDT`)	задержка DE до старт-бита и после стоп-бита
driver enable polarity (`DEP`)	полярность DE
receiver timeout (`RTOEN`, `RTOR`)	таймаут приёма: тишина на RX в битах

16a.1 Линия и один обмен по ней

RS-485 — это пара проводов A и B. Приёмник смотрит только на разность A − B: наводка, одинаковая на обоих проводах, вычитается. Передатчик в один момент один — линия **полудуплексная**: пока ведущий говорит, все остальные слушают, потом наоборот. Направление каждый прибор переключает сам выводами приёмопередатчика: DE включает передатчик (активный высокий), /RE — приёмник (активный низкий), так их описывает привязка Zephyr `zephyr,modbus-serial`. Если DE и /RE сидят на одном выводе, единица на нём одновременно включает передатчик и выключает приёмник.

Третий провод — **общий**. Разность A − B приёмник видит, только пока оба провода не уходят слишком далеко от его земли, а допустимое синфазное напряжение — в даташите приёмопередатчика. У приборов в разных шкафах земли разные (раздел 54.1), и без общего провода или изоляции линия работает до первой разницы потенциалов.

Один обмен Modbus на 9600 бод выглядит так:



Время не в масштабе; символ 8E1 — 11 бит, 1146 мкс. На G4 DE ведёт сам USART: DEAT — до старт-бита, DEDT — после стоп-бита, каждое до 31/16 бита (1,94 бита). На F1 и F4 DE — обычный вывод, и снимает его прошивка по TC.

Из рисунка видно всё, о чём раздел: кто держит линию в паузе (16a.3), когда снимать DE (16a.4 и 16a.5) и сколько длится обмен (16a.6).

16a.2 Топология: шина, отводы, терминаторы

Приборы вешают на одну магистраль **цепочкой**: кабель заходит в прибор и выходит к следующему. У такой линии два конца, и терминаторы стоят ровно там — по одному на каждом физическом конце (раздел 89.4). Звезда из нескольких лучей даёт столько концов, сколько лучей, и согласовать её двумя резисторами нельзя.

Отвод — кусок провода от магистрали до приёмопередатчика — сам по себе несогласованная линия. По правилу раздела 160.1 он незаметен, пока его задержка меньше примерно шестой части фронта передатчика. Фронт — в даташите приёмопередатчика: у микросхем с ограниченной скоростью нарастания он длиннее, и отводы они терпят длиннее. Отвод держат коротким, а клеммы ставят прямо у приёмопередатчика.

Терминатор в **каждом** приборе — частая ошибка сборки: десять резисторов по 120 Ом параллельно дают 12 Ом. Смещение 390 Ом при 3,3 В на такой нагрузке даёт 50 мВ — вчетверо ниже порога, и линия в паузе снова ловит шум. Поэтому перемычку терминатора в приборе включают только на двух крайних.

Нагрузку от входов приёмников стандарт считает в **единицах нагрузки**. Сколько единиц (или какую долю единицы) занимает приёмопередатчик и сколько приборов можно повесить на линию, пишут в его даташите. Чисел здесь нет: текста стандарта на диске нет, а у разных микросхем они разные — берите их из даташита своей.

16a.3 Смещение: расчёт под порог при одном и двух терминаторах

Смещение — резистор Rb от питания к A и такой же от B к земле. В покое через них и терминаторы течёт ток, и между A и B получается

VAB = Vcc × Rt / (2 × Rb + Rt),

где Rt — терминаторы параллельно: 120 Ом, если он один, и 60 Ом, если их два. А выше B — приёмник выдаёт единицу, то есть тот самый покой UART. Порог приёмника берём 200 мВ — это граница из раздела 89.4: от неё и выше приёмник обязан выдать единицу; свой порог — в даташите. Входы приёмников модель не учитывает: с ними VAB ещё немного меньше.

Номинал мало: резисторы и питание гуляют. Модель на ПК ищет Rb так, чтобы 200 мВ набиралось и в худшем случае — питание на 5 % ниже, Rb на 1 % больше, Rt на 1 % меньше, — и берёт ближайший меньший номинал ряда E12:

Питание	Терминаторов	Rb не больше	С допусками	Ряд E12	VAB	Худший случай	Ток
5 В	1	1440 Ом	1338 Ом	1200 Ом	238 мВ	222 мВ	1,98 мА
5 В	2	720 Ом	669 Ом	560 Ом	254 мВ	237 мВ	4,24 мА
3,3 В	1	930 Ом	863 Ом	820 Ом	225 мВ	210 мВ	1,88 мА
3,3 В	2	465 Ом	432 Ом	390 Ом	236 мВ	220 мВ	3,93 мА

Что из таблицы следует:

- **Считать под два терминатора.** Смещение, рассчитанное под один (820 Ом при 3,3 В), на линии с двумя даёт 116 мВ — ниже порога. Второй терминатор появляется, когда линию дотягивают до последнего прибора, и связь, работавшая на столе, в шкафу ломается.
- **680 Ом при 5 В — на грани.** Номинал 211 мВ, но в худшем случае 197 мВ. Раздел 89.4 называет 560–680 Ом; с допусками остаётся 560.
- **Один комплект на линию.** Если смещение включено в каждом приборе, комплекты складываются параллельно:

Комплектов 390 Ом при 3,3 В	VAB	Ток	Нагрузка передатчика
1	236 мВ	3,93 мА	55,7 Ом
2	440 мВ	7,33 мА	52,0 Ом
4	776 мВ	12,94 мА	45,9 Ом

Запас по порогу растёт, но растёт и ток, и нагрузка передатчика: по сигналу питание — та же земля, и каждый комплект висит на линии как 2 × Rb. В бюджете изолированного порта из раздела 54.4 на подтяжки линии заложено 10 мА: один комплект туда помещается, четыре — уже нет. Какую нагрузку выдерживает передатчик, пишет его даташит.

У многих новых приёмопередатчиков порог сдвинут так, что тишина читается единицей и без смещения (раздел 89.4). Это видно в даташите по порогу приёмника; тогда резисторы смещения не нужны.

16a.4 DE вручную на F103: по TC, а не по TXE

У USART F1 и F407 аппаратного DE нет (16a.5), и вывод DE — обычный выход. В разделе 16.8 его снимают опросом `TC` в цикле. Для ведущего, которому некогда ждать, — то же на прерываниях. RM0008 (27.3.2) о флагах: `TXE` взводится, когда байт переложен из регистра данных в сдвиговый, то есть в момент, когда он только **начал** уходить в линию; `TC` — когда кадр

ушёл целиком и новых данных нет. Отсюда модель на ПК: у запроса из 8 байт на 9600 бод `TXE` последнего байта приходит на 8021 мкс, `TC` — на 9167 мкс; DE, снятый по `TXE`, обрезает 1146 мкс — последний байт, старший байт CRC. У посылки из одного байта хуже: пока передатчик свободен, запись в `DR` сразу уходит в сдвиговый регистр, и `TXE` остаётся взведённым — DE падает раньше, чем байт начался.

Вторая ловушка — сброс: `USART_SR` после сброса равен 0x00C0, то есть `TC` уже взведён. Сбрасывает его пара «чтение `SR` — запись `DR`». Разрешите `TCIE` до первого байта — и первое же прерывание придёт по старому `TC`. Поэтому `TCIE` включают только после записи последнего байта:

```
void rs485_send(const uint8_t *p, uint32_t n)
{
    if (n == 0)
        return;
    while (tx_busy) {
    }
    tx_p = p;
    tx_n = n;
    tx_busy = 1;
    USART2->CR1 &= ~USART_CR1_RE;               /* своё эхо не принимать */
    GPIOA->BSRR = 1u << 1;                      /* DE = 1: передатчик на линии */
    USART2->CR1 |= USART_CR1_TXEIE;             /* байты кладёт прерывание; TCIE пока нельзя: TC = 1
с самого сброса */
}

void USART2_IRQHandler(void)
{
    uint32_t sr = USART2->SR;
    uint32_t cr1 = USART2->CR1;
    if ((cr1 & USART_CR1_TXEIE) && (sr & USART_SR_TXE)) {
        USART2->DR = *tx_p++;                   /* чтение SR, затем запись DR сбрасывают TC */
        if (--tx_n == 0)                        /* последний байт только начал уходить: ждать TC, а
не TXE */
            USART2->CR1 = (uint16_t)((cr1 & ~USART_CR1_TXEIE) | USART_CR1_TCIE);
    } else if ((cr1 & USART_CR1_TCIE) && (sr & USART_SR_TC)) {
        GPIOA->BSRR = 1u << (1 + 16);           /* стоп-бит последнего байта в линии: DE = 0 */
        USART2->CR1 = (uint16_t)((cr1 & ~USART_CR1_TCIE) | USART_CR1_RE);
        tx_busy = 0;
    }
    if (sr & USART_SR_RXNE)
        rs485_rx_byte((uint8_t)USART2->DR);
}
```

Приёмник USART (`RE`) на время передачи выключен: так своё эхо не попадёт в приём, как бы ни был подключён /RE — вместе с DE или на землю. RX подтянут к питанию: если выход приёмника при выключении отпускает линию (у многих микросхем так, смотрите даташит), без подтяжки вывод плавал бы.

Этот же файл собран на компьютере вместе с моделью USART по RM0008 — время в битах, `TXE` и `TC` ведут себя как в описании выше:

Вариант	Байт	Бит в линию	Бит при DE = 0
по `TC` — код выше	8	88	0
по `TC` — код выше	1	11	0
по `TXE` последнего байта	8	88	11
по `TXE` последнего байта	1	11	11
`TCIE` сразу, обработчик смотрит `TC` первым	8	88	88

По `TC` DE падает ровно на границе последнего стоп-бита. Между подъёмом DE и старт-битом — только вход в прерывание. Если приёмопередатчику нужно время на включение (оно в даташите), выдержите его до первой записи в `DR` — на G4 это делает поле `DEAT`.

16a.5 Аппаратный DE: G474 и какие семейства это умеют

У нового USART вывод DE ведёт сам блок. RM0440 (37.5.20): бит `DEM` в `USART_CR3` выводит сигнал DE на ножку RTS; `DEP` выбирает полярность (0 — активный высокий); `DEAT` в `USART_CR1` — время от подъёма DE до начала старт-бита, `DEDT` — от конца последнего стоп-бита до снятия DE. Оба поля по 5 бит и считаются в долях бита: 1/16 при `OVER8` = 0 и 1/8 при `OVER8` = 1. Писать их можно только при `UE` = 0. Привязка Zephyr `st,stm32-uart` называет их `de-assert-time` и `de-deassert-time` — «в шестнадцатых долях бита, от 0 до 31», в HAL то же делает `HAL_RS485Ex_Init`.

Какие семейства это умеют — по заголовкам CMSIS из паков Keil:

Семейство	Заголовок	DEM, DEP	DEAT, DEDT	RTOEN
F0	stm32f072xb.h	есть	есть	есть
F1	stm32f10x.h	нет	нет	нет
F3	stm32f303xc.h	есть	есть	есть
F4	stm32f407xx.h	нет	нет	нет
F7	stm32f767xx.h	есть	есть	есть
G4	stm32g474xx.h	есть	есть	есть
L4	stm32l476xx.h	есть	есть	есть

Сколько это во времени:

Скорость	Доля при OVER8 = 0	Наибольшее, 31 доля	То же при OVER8 = 1
9600 бод	6,5104 мкс	201,82 мкс	403,65 мкс
115 200 бод	0,5425 мкс	16,82 мкс	33,64 мкс
1 Мбит/с	0,0625 мкс	1,94 мкс	3,88 мкс

31 доля — это 1,9375 бита при `OVER8` = 0 и 3,875 бита при `OVER8` = 1. `DEAT` берут так: время включения передатчика из даташита × скорость × 16, округлить вверх. Допустим, приёмопередатчику нужно 3 мкс: на 115 200 бод это `DEAT` = 6, а на 1 Мбит/с нужно 48 долей — поле столько не вмещает, и остаётся `OVER8` = 1 (24 доли по 1/8).

Код для G474 — USART2 на тех же PA1, PA2 и PA3, что у F103 в разделе 16.8; по даташиту DS12288 PA1 — это USART2_RTS_DE на AF7, рядом TX и RX на том же AF7:

```
#define DE_TIME   16u       /* DEAT и DEDT: 16 долей по 1/16 бита = 1 бит (OVER8 = 0) */
#define RTO_BITS  39u       /* 3,5 символа по 11 бит = 38,5 бита -> 39 */

#define CR1_RS485 ((DE_TIME << USART_CR1_DEAT_Pos) | (DE_TIME << USART_CR1_DEDT_Pos) | \
                   USART_CR1_M0 | USART_CR1_PCE | USART_CR1_RTOIE | USART_CR1_TE | USART_CR1_RE)
```

```
void rs485_g4_init(void)
{
    RCC->AHB2ENR |= RCC_AHB2ENR_GPIOAEN;
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_USART2EN;
    GPIOA->AFR[0] = (GPIOA->AFR[0] & ~0xFFF0u) | 0x7770u;   /* PA1, PA2, PA3 — AF7 */
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~0xFCu) | 0xA8u;         /* все три — альтернативная функция */
    USART2->BRR = 17708u;
    USART2->RTOR = RTO_BITS;
    USART2->CR2 = USART_CR2_RTOEN;
    USART2->CR3 = USART_CR3_DEM;                           /* DEP = 0: DE активен высоким уровнем */
    USART2->CR1 = CR1_RS485;                               /* DEAT, DEDT и формат пишут при UE = 0
*/
    USART2->CR1 = CR1_RS485 | USART_CR1_UE;
}
```

`BRR` = 170 МГц / 9600 = 17708: скорость 9600,18 бод, ошибка +0,0019 %. `DEAT` = `DEDT` = 16 — один бит, на 9600 бод 104,2 мкс. Статические утверждения в файле держат номера битов по RM0440: `DEM` и `DEP` — биты 14 и 15 `CR3`, `DEAT` — 25:21, `DEDT` — 20:16 `CR1`. armclang сводит настройку USART2 (адрес 0x4000 4400) к шести записям: `BRR` = 0x452C, `RTOR` = 0x27, `CR2` = 0x800000, `CR3` = 0x4000, `CR1` = 0x0610140C и затем 0x0610140D — тот же `CR1` с `UE`. Передача после этого — просто запись в `TDR`: DE поднимется за `DEAT` до старт-бита и упадёт через `DEDT` после стоп-бита без участия прошивки.

Цена: DE выходит на ножку RTS, так что аппаратное управление потоком RTS на этом USART уже не занять.

16a.6 Время кадра, оборот линии и 3,5 символа

Символ Modbus RTU — 11 бит (раздел 16.8). Запрос «прочитать 10 регистров» — 8 байт, ответ на него — 25: адрес, функция, счётчик, 20 байт данных и CRC. Между кадрами линия молчит не меньше 3,5 символа, выше 19 200 бод — постоянные 1750 мкс (раздел 198в.3). Сколько занимает один обмен без времени на обработку в ведомом:

Скорость	Символ	Запрос	Пауза	Ответ	Обмен	Обменов в секунду, не больше
9600 бод	1145,8 мкс	9167 мкс	4011 мкс	28 646 мкс	45 834 мкс	21,8
19 200 бод	572,9 мкс	4583 мкс	2006 мкс	14 323 мкс	22 918 мкс	43,6
115 200 бод	95,5 мкс	764 мкс	1750 мкс	2387 мкс	6651 мкс	150,4

На 115 200 бод две паузы по 1750 мкс — больше половины обмена: поднимать скорость дальше почти бесполезно, а длину линии она сокращает по правилу 89.4.

Оборот линии — момент, когда ведущий отпускает её, а ведомый захватывает. Ведомый начинает отвечать не раньше, чем кончится тишина 3,5 символа: так он узнаёт конец запроса. Значит, у ведущего на снятие DE — 4011 мкс на 9600 бод. `DEDT` = 16 занимает 104,2 мкс, вход в прерывание на F103 — единицы микросекунд: запас огромный. Опасен не Modbus, а свои протоколы, где ведомый отвечает сразу: тогда задержка снятия DE у ведущего должна быть меньше самой короткой задержки ответа.

Конец кадра на G4 без таймера. В разделах 16.8 и 198в тишину считает таймер. У нового USART для этого есть таймаут приёма: `RTOEN` в `CR2` и число бит тишины в `RTOR`; `RTOF` взводится, если пауза длиннее значения плюс 2 доли бита (RM0440). 3,5 символа — это 38,5 бита:

RTO	RTOF после	Нужно не меньше	Итог
38	38,125 бита	38,5 бита	рано: кадр режется
39	39,125 бита	38,5 бита	годится

Отсюда `RTO_BITS` = 39 в коде выше. Разрыв внутри кадра до 1,5 символа (16,5 бита) протокол разрешает — он счётчик не доведёт. RM0440 в разделе про Modbus берёт для примера 2 символа, 22 бита; протоколу нужно 3,5. Постоянные 1750 мкс для скоростей выше 19 200 бод на 115 200 бод — это 202 бита.

Изоляция и защита. Если приборы питаются от разных земель — цифровой изолятор и изолированный преобразователь (разделы 54.4 и 54.6). Всё, что выходит на клеммы, получает ограничитель у разъёма (разделы 62.9 и 203.4), от синфазной помехи на кабеле — синфазный дроссель (раздел 168).

16a.7 Грабли

Связь есть на столе и пропадает в шкафу. Смещение считали под один терминатор, а на объекте их два: 820 Ом при 3,3 В дают 116 мВ вместо нужных 200. Считать под два — 390 Ом.

Шум в паузах, ложные старт-биты. Терминатор включён в каждом приборе: десять по 120 Ом — это 12 Ом, и смещение даёт 50 мВ. Терминаторы — только на двух концах.

Работает, но чуть что — сбои. 680 Ом при 5 В: номинал 211 мВ, но с допусками питания и резисторов 197 мВ. Брать 560.

Ведущий видит тайм-аут, хотя ответ ушёл. DE сняли по `TXE`: последний байт CRC обрезан. У посылки из одного байта не уходит вообще ничего.

DE падает, не успев подняться. `TCIE` разрешили до первого байта, а `TC` взведён ещё со сброса (`USART_SR` = 0x00C0).

Своё эхо в приёме. /RE на земле, приёмник слушает собственную передачу. Выключать `RE` в `CR1` на время передачи — или выбрасывать эхо.

На G4 DEAT и DEDT не меняются. Поля пишут только при `UE` = 0 — сначала `CR1` без `UE`, потом с ним.

Таймаут приёма режет кадр. `RTO` = 38: `RTOF` приходит после 38,125 бита, раньше 3,5 символа. Нужно 39.

Звезда вместо цепочки. У звезды больше двух концов — два терминатора её не согласуют. Магистраль — цепочкой, отводы короткие.

16a.8 Итоги

- RS-485 — пара A и B, полудуплекс и общий провод; DE включает передатчик высоким уровнем, /RE — приёмник низким.
- Шина — цепочкой с двумя концами; терминатор 120 Ом только на них, отводы короткие. Десять терминаторов — 12 Ом и 50 мВ смещения.
- Смещение: VAB = Vcc × Rt / (2Rb + Rt). С допусками под два терминатора: 390 Ом при 3,3 В (худший случай 220 мВ), 560 Ом при 5 В (237 мВ). Под один — 820 Ом и 1200 Ом, но на двух терминаторах 820 Ом даёт 116 мВ.

- DE на F1 и F4 снимают по `TC`: по `TXE` теряется последний байт, 11 бит; `TCIE` включают только после последнего байта.
- F0, F3, F7, G4, L4 ведут DE сами: `DEM`, `DEP` в `CR3`, `DEAT` и `DEDT` в `CR1` — до 31 доли бита (1,9375 бита при `OVER8` = 0).
- Один обмен «10 регистров» на 9600 бод — 45 834 мкс, не больше 21,8 в секунду; на 115 200 бод — 6651 мкс, и паузы там больше половины.
- Конец кадра Modbus на G4 — таймаут приёма, `RTO` = 39 бит.

Дальше: раздел 16б «Приём UART без потерь: DMA в кольцо, IDLE и половина буфера» — кольцевой DMA, позиция по NDTR, разбор кадров без копирования и размер кольца от скорости и задержки.

16б. Приём UART без потерь: DMA в кольцо, IDLE и половина буфера

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

В разделе 16.5 схема «DMA складывает байты в кольцо, а пауза в линии зовёт разбор» описана словами. В разделе 5а.5 та же задача решена обёрткой HAL `ReceiveToIdle` в обычном режиме DMA: принять порцию, разобрать, запустить заново. Здесь — кольцевой режим целиком своим кодом: позиция записи по счётчику `NDTR`, три события (половина кольца, конец кольца, пауза), разбор кадров прямо в кольце без копирования, размер кольца от скорости и худшей задержки обработчика и переполнение — и кольца, и приёмника (`ORE`).

Опоры: справочные руководства RM0008 (F1: DMA — 13.3, USART — 27.3–27.6) и RM0090 (F4: DMA — 10.3–10.5, USART — 30.3–30.6), заголовки CMSIS из паков Keil, даташит STM32F103x8/xB (объём ОЗУ), HAL F4 из пака Keil 2.17.1 и HAL F1 1.8.7 из архива STM32Cube. Сам разбор (`uring.c`) прогнан на компьютере против модели «USART + DMA по кругу» на потоке из 20 000 кадров со случайными паузами и длинами и тот же прогон — в QEMU на Cortex-M4. Код для F103 и F407 собран armclang.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
circular mode (`CIRC`)	кольцевой режим DMA
number of data to transfer (`CNDTR`, `SxNDTR`)	счётчик оставшихся передач
half transfer (`HTIF`, `HTIE`)	пройдена половина
transfer complete (`TCIF`, `TCIE`)	пройден конец
idle line detected (`IDLE`, `IDLEIE`)	пауза в линии
overrun error (`ORE`)	переполнение приёмника
error interrupt enable (`EIE`)	прерывание по ошибкам при приёме через DMA
DMA enable receiver (`DMAR`)	запросы DMA от приёмника
direct mode (`DMDIS = 0`)	прямой режим потока, без FIFO
reception to idle (`ReceiveToIdle`)	приём до паузы — обёртка HAL

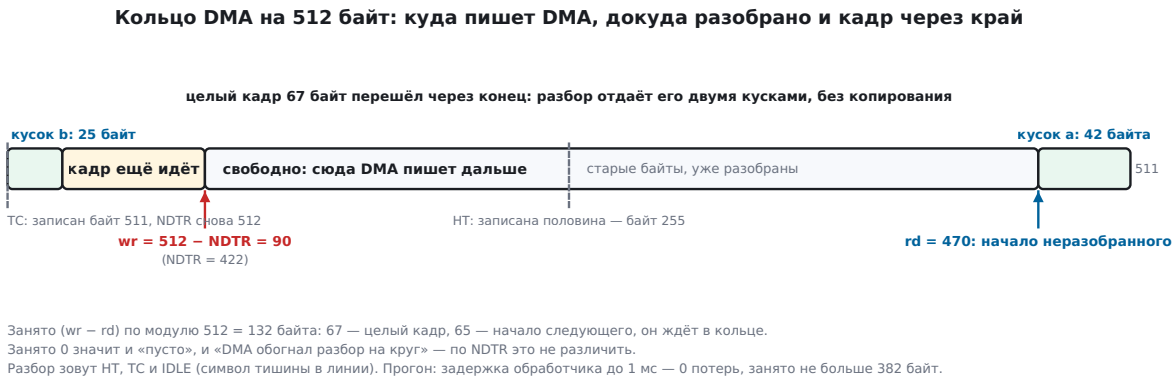
16б.1 Кольцо, в которое пишет DMA

Канал DMA настроен «из регистра данных USART в память» с приращением адреса памяти и битом `CIRC`. На каждый принятый байт он переносит его в кольцо и уменьшает счётчик. Дойдя до нуля, счётчик в кольцевом режиме сам загружается прежним значением, и запись идёт снова с начала — так описывают кольцевой режим оба руководства (RM0008, 13.3.3; RM0090, 10.3.8). Настроили один раз — канал принимает вечно.

Сколько байт уже в кольце, говорит сам счётчик: пока канал включён, `CNDTR` у F1 и `SxNDTR` у F4 только читаются и показывают, сколько передач осталось до конца круга. Отсюда позиция, куда DMA положит следующий байт:

wr = size − NDTR

Вторую позицию — докуда разобрано — ведёт программа (`rd`). Всё между `rd` и `wr` по кругу и есть неразобранное. Больше ничего не нужно: ни счётчика принятых байт, ни перезапуска канала.



Занято (wr − rd) по модулю 512 = 132 байта: 67 — целый кадр, 65 — начало следующего, он ждёт в кольце.
Занято 0 значит и «пусто», и «DMA обогнал разбор на круг» — по NDTR это не различить.
Разбор зовут HT, TC и IDLE (символ тишины в линии). Прогон: задержка обработчика до 1 мс — 0 потерь, занято не больше 382 байт.

У этой пары указателей один слепой случай: `wr` = `rd`. Так выглядит и пустое кольцо, и кольцо, которое DMA прошёл целиком, пока разбор спал. По счётчику их не различить — поэтому размер кольца считают так, чтобы второго случая не было (16б.5).

16б.2 Три события: половина, конец и пауза

Разбор надо позвать вовремя. Поводов три.

Половина кольца (`HT`) и **конец кольца (`TC`)** — прерывания самого канала DMA: флаг `HTIF` поднимается, когда передана половина, `TCIF` — когда передан последний элемент (RM0008, 13.3.3; RM0090, 10.3.17). В сплошном потоке без пауз они приходят через каждые size/2 байт и не дают кольцу переполниться.

Пауза в линии (`IDLE`) — флаг USART: линия молчала целый символ после последнего байта (RM0008, 27.3.1: «idle character» — целый кадр единиц). Поднимается один раз на паузу: снова он встанет только после нового принятого байта (примечание к биту `IDLE`). Он отдаёт хвост сообщения сразу, не дожидаясь половины кольца.

Что будет без одного из них, показал прогон `uring_sim.c`: 921 600 бод, 20 000 кадров, всего 715 183 байта, обработчик запускается через случайную задержку от 0 до 1000 мкс после события:

События	Кольцо	Принято кадров	Затёрто байт	Наибольшая занятость	Наибольшая задержка кадра
HT + TC + IDLE	512	20 000	0	382	3428 мкс
только IDLE	512	19 801	877	501	5982 мкс
только IDLE	2048	20 000	0	695	7156 мкс
только HT + TC	512	19 994	0	401	61 320 мкс

Только IDLE теряет кадры, как только кадры идут вплотную дольше, чем помещается в кольцо: пауз нет — разбор не зовут. Помогает лишь кольцо больше самой длинной пачки, а её длину заранее обычно не знают. **Только HT и TC** не теряет ни байта, но кадр перед паузой ждёт, пока DMA не дойдёт до следующей половины: до 61 320 мкс в прогоне, а шесть послед-

них кадров так и не отданы — событий больше нет. Все три вместе — 0 потерь и задержка не больше 3428 мкс.

Эта задержка — не ошибка. В сплошном потоке пауз нет, и кадр ждёт ближайшей половины кольца плюс задержку обработчика: для 512 байт это 2778 + 1000 = 3778 мкс сверху. Нужна меньшая — уменьшают кольцо или разбирают ещё и по таймеру.

16б.3 Код: F103 и F407

USART1 принимает на 921 600 бод. У F103 его запросы приёма обслуживает канал 5 DMA1 (RM0008, таблица 78), у F407 — поток 2 или 5 DMA2 на канале 4 (RM0090, таблица 43); здесь взят поток 2. Делитель `BRR` одинаково даёт 923 077 бод, ошибка +0,16 %:

Камень	Тактовая USART1	BRR	DMA
STM32F103	APB2 72 МГц	0x4E (4 + 14/16)	DMA1, канал 5
STM32F407	APB2 84 МГц	0x5B (5 + 11/16)	DMA2, поток 2, канал 4

Код для F103 (`uring_f103.c`):

```
    uring_init(&rx, rx_buf, RX_SIZE, app_frame);
    DMA1_Channel5->CCR = 0;                     /* канал выключен: только так пишутся CNDTR и адреса
*/
    DMA1_Channel5->CPAR = (uint32_t)&USART1->DR;
    DMA1_Channel5->CMAR = (uint32_t)rx_buf;
    DMA1_Channel5->CNDTR = RX_SIZE;
    DMA1->IFCR = DMA_IFCR_CGIF5;
    DMA1_Channel5->CCR = DMA_CCR5_MINC | DMA_CCR5_CIRC | DMA_CCR5_HTIE | DMA_CCR5_TCIE | DMA_CCR5_EN;

    USART1->BRR = 78u;                          /* 72 МГц / 78 = 923 077 бод: +0,16 % */
    USART1->CR3 = USART_CR3_DMAR | USART_CR3_EIE;
    USART1->CR1 = USART_CR1_UE | USART_CR1_RE | USART_CR1_IDLEIE;
```

Направление «из периферии в память» и байтовые размеры — нули в `CCR`, их не пишут. `DMAR` включает запросы DMA от приёмника, `EIE` — прерывание по ошибкам кадра, шума и переполнения, которое при приёме через DMA иначе не придёт (RM0008, таблица 196: `EIE` нужен только при приёме через DMA). Обработчики:

```
static void rx_poll(void)
{
    uring_poll(&rx, (uint16_t)DMA1_Channel5->CNDTR);
}

void DMA1_Channel5_IRQHandler(void)             /* HT или TC: пройдена половина или конец кольца */
{
    DMA1->IFCR = DMA_IFCR_CGIF5;
    rx_poll();
}

void USART1_IRQHandler(void)
{
    uint32_t sr = USART1->SR;
    if (sr & USART_SR_ORE)
        uart_ore++;
    /* IDLE, ORE, NE, FE снимает пара «чтение SR, затем DR». При RXNE = 1 байт ещё ждёт DMA:
       его не трогаем, флаг снимется при следующем входе */
    if ((sr & (USART_SR_IDLE | USART_SR_ORE | USART_SR_NE | USART_SR_FE)) && !(sr & USART_SR_RXNE))
        (void)USART1->DR;
    if (sr & USART_SR_IDLE)
        rx_poll();
}
```

Оба прерывания стоят на одном приоритете (5): разбор не может прервать сам себя, и общий `rx` не нужно защищать. В листинге armclang настройка сводится к записям `CCR` = 0xA7, `CR3` = 0x41 и `CR1` = 0x2014; адрес регистра данных USART1 в `CPAR` — 0x40013804.

У F407 (`uring_f407.c`) отличий три. Поток перед настройкой выключают и ждут, пока `EN` станет нулём, — он гаснет не сразу. Флаги потока сбрасывают в `LIFCR` до включения прерываний: иначе поднятый с прошлого раза флаг сразу даст прерывание (RM0090, 10.4). И FIFO потока не включают:

```
    DMA2_Stream2->FCR = 0;                      /* прямой режим, без FIFO */
    DMA2->LIFCR = S2_FLAGS;                     /* старые флаги иначе сразу дадут прерывание */
    DMA2_Stream2->CR = (4u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos) | DMA_SxCR_MINC | DMA_SxCR_CIRC
                     | DMA_SxCR_HTIE | DMA_SxCR_TCIE | DMA_SxCR_EN;
```

В листинге это `LIFCR` = 0x3D0000 (пять флагов потока 2) и `SxCR` = 0x08000519; `PAR` — 0x40011004, регистр данных USART1 у F407.

16б.4 Разбор кадров прямо в кольце

Кадр в примере: `0x55`, длина (1…64), данные, сумма — дополнение суммы длины и данных. Самый длинный кадр — 67 байт. Разбор (`uring.c`) идёт от `rd` к `wr` и не копирует ничего:

```
void uring_poll(uring_t *r, uint16_t ndtr)
{
    uint16_t wr = (uint16_t)(r->size - ndtr);          /* куда DMA положит следующий байт */
    if (wr >= r->size)                                 /* NDTR = 0 в миг перезагрузки */
        wr = 0;
    uint16_t used = (uint16_t)(wr >= r->rd ? wr - r->rd : wr + r->size - r->rd);
    if (used > r->hiwater)
        r->hiwater = used;
```

Дальше в цикле: не `0x55` или длина вне 1…64 — сдвиг на байт (поиск начала); кадр пришёл не весь — выход, `rd` остаётся на его начале; сумма не сошлась — сдвиг на байт; иначе кадр отдаётся обратному вызову и `rd` прыгает за него. Кадр, перешедший через конец кольца, отдаётся двумя кусками — «до конца кольца» и «с начала»:

```
        uint16_t s = idx(r, 2);                        /* данные: кусок до конца кольца и остаток */
        uint16_t n1 = (uint16_t)(r->size - s < len ? r->size - s : len);
        r->on_frame(&r->buf[s], n1, n1 < len ? r->buf : 0, (uint16_t)(len - n1));
```

Такой разбор не делит на размер кольца (индекс поправляется вычитанием), поэтому кольцо не обязано быть степенью двойки. Цена «без копирования» видна в 16б.5: пока кадр не пришёл целиком, его начало занимает место в кольце. И обратный вызов должен успеть воспользоваться данными до выхода: указатели смотрят в кольцо, которое DMA скоро перепишет.

`hiwater` — наибольшая занятость кольца, какую видел разбор. Это дешёвый датчик запаса: в прогоне с кольцом 512 и задержкой до 1000 мкс она дошла до 382.

16б.5 Размер кольца: скорость и худшая задержка

На 921 600 бод при 8N1 символ длится 10,85 мкс — 92 160 байт в секунду. Кольцо не теряет данных, пока DMA не догоняет `rd`. К моменту разбора в кольце может лежать начало недошедшего кадра — до 66 байт — плюс всё, что пришло с прошлого запуска. А занять все size байт нельзя: тогда `wr` = `rd`, и кольцо выглядит пустым (16б.1). Отсюда условие: **size ≥ FMAX**

+ W, где FMAX = 67 — самый длинный кадр, W — сколько байт DMA пишет между двумя запусками разбора.

Опрос по таймеру раз в P: W = P × скорость. **HT + TC + IDLE с задержкой обработчика от 0 до L:** события приходят через size/2 байт, но один запуск может быть сразу, а следующий — опоздать на L. Тогда W = size/2 + L × скорость и **size ≥ 2 × (FMAX + L × скорость)**.

Формула (`uring16c.py`) против прогона (`uring_sim.c`: наименьшее чётное кольцо без единой потери, и восемь следующих — тоже без потерь):

Как зовут разбор	Байт за L или P	По формуле	Прогон	Степень двойки
HT + TC + IDLE, L до 250 мкс	23,04	181	166	256
HT + TC + IDLE, L до 500 мкс	46,08	227	204	256
HT + TC + IDLE, L до 1000 мкс	92,16	319	266	512
HT + TC + IDLE, L до 2000 мкс	184,32	503	382	512
опрос раз в 1000 мкс	92,16	160	160	256
опрос раз в 2000 мкс	184,32	252	252	256
опрос раз в 5000 мкс	460,8	528	512	1024
опрос раз в 10 000 мкс	921,6	989	926	1024

Формула нигде не меньше прогона: это верхняя оценка. При опросе она совпала с прогоном для 1 и 2 мс; на 5 и 10 мс в случайном потоке не нашлось столь длинной сплошной пачки с длинным кадром на краю. При событиях прогон меньше формулы: худшее сочетание «этот запуск сразу, следующий через L, и кадр на краю самый длинный» случается редко. Проверять кольцо на него случаем не стоит — берут формулу и округляют вверх.

Два вывода из таблицы. Задержка обработчика дорогая: от 250 до 2000 мкс кольцо растёт почти втрое. И опрос раз в 1 мс, при таком же размере, не хуже прерываний с задержкой до 1 мс — просто задержка доставки кадра тогда до 999 мкс без пауз в линии. Сам буфер невелик: 512 байт — 2,5 % ОЗУ F103 (20 КБ) и 0,39 % у F407 (128 КБ основного ОЗУ).

16б.6 Переполнение, ORE и ReceiveToIdle

Переполнение кольца — DMA обогнал разбор на круг. Счётчик о нём молчит: позиция по `NDTR` снова «впереди», и разбор честно читает смесь старого и нового. Ловит его только проверка кадра. В прогоне с кольцом 256 и задержкой до 1000 мкс (формула требует 319) затёрто 12 байт, пропало 7 кадров, при поиске начала выброшено 42 байта — и 0 ложных кадров: сумма их не пропустила. Без суммы или номера кадра такая порча прошла бы внутрь программы.

Переполнение приёмника (`ORE`) — другое. Байт стоит в регистре данных, пока его не заберёт DMA; если следующий байт принят раньше, чем это случилось, поднимается `ORE`. Содержимое регистра данных при этом не теряется, пропадает байт в сдвиговом регистре (RM0008 и RM0090, описание бита `ORE`). На это у DMA есть время одного символа: 10,85 мкс на 921 600 бод — 781 такт при 72 МГц и 1823 при 168 МГц; на 115 200 бод — 86,81 мкс. Не успевает DMA, только если шину надолго заняли другие каналы или потоки с большим приоритетом. Прерывание по `ORE` при приёме через DMA дают только через `EIE`. Код 16б.3 считает такие случаи в `uart_ore` и снимает флаг, не отнимая байт у DMA.

HAL. `HAL_UARTEx_ReceiveToIdle_DMA` (раздел 5а.5) с каналом DMA в кольцевом режиме делает почти то же, но иначе:

	HAL: `ReceiveToIdle_DMA`, DMA по кругу	**Свой код этого раздела**
что приходит в обратный вызов	`Size` — позиция в буфере, не приращение	разбор сам берёт позицию из `NDTR`
«докуда разобрано»	вести самому	`rd` в `uring_t`
пауза ровно на конце буфера	вызова от IDLE нет: условие 0 < `NDTR` < размера; позицию уже сообщил вызов по TC	разбор зовут все три события
от чего пришёл вызов	в HAL F1 1.8.7 — `HAL_UARTEx_GetRxEventType` (TC, HT, IDLE); в HAL F4 из пака 2.17.1 её нет	не важно: разбор одинаковый
ошибка при приёме через DMA	любая — блокирующая: HAL выключает `DMAR`, останавливает DMA, зовёт `HAL_UART_ErrorCallback`	счёт в `uart_ore`, приём идёт дальше

Последняя строка — главное отличие на практике: в HAL один `ORE`, шум или ошибка кадра останавливают приём, пока его не запустят заново из `HAL_UART_ErrorCallback` (16.4). Своё кольцо просто продолжает работать, а порчу отбрасывает проверка кадра.

16б.7 Грабли

Байт в кольце позже, чем говорит NDTR (F4). Включён FIFO потока: в режиме «периферия → память» поток копит данные в FIFO и сливает в память по достижении порога (RM0090, 10.3.6), а `SxNDTR` считает передачи со стороны периферии. Для приёма UART — прямой режим, `DMDIS` = 0: каждый запрос сразу даёт одну запись в память.

Прерывание сразу после включения потока. Флаг `HTIF` или `TCIF` остался с прошлого раза. Сбросить в `LIFCR`/`HIFCR` (F4) или `IFCR` (F1) до включения.

Кадры пропадают только под нагрузкой. Кольцо посчитано по средней, а не по худшей задержке обработчика. Считать по 16б.5 и смотреть `hiwater`: если он подбирается к размеру кольца — запаса нет.

Разбор портит собственное состояние. Прерывания DMA и USART на разных приоритетах: вызов от IDLE вклинивается в разбор от HT. Один приоритет на оба — или запрет прерываний на время разбора.

Снятие IDLE отнимает байт. Пара «чтение `SR`, затем `DR`» при `RXNE` = 1 забирает байт, который ждал DMA. Читать `DR` только при `RXNE` = 0; при `RXNE` = 1 флаг снимется на следующем входе.

После ошибки HAL молчит. В HAL ошибка при приёме через DMA останавливает приём (16б.6); без перезапуска в `HAL_UART_ErrorCallback` порт глух до сброса.

Данные кадра испорчены позже. Обратный вызов сохранил указатель на кусок кольца и прочёл его потом. К тому времени DMA переписал место — копировать то, что нужно после выхода.

На F7 и H7 в кольце старые байты. DMA пишет в память мимо кэша данных ядра — кольцо либо в некэшируемой области, либо с аннулированием строк кэша перед разбором (раздел 11б).

16б.8 Итоги

- Позиция записи — size − `NDTR`; вторую, `rd`, ведёт программа. `wr` = `rd` — и пусто, и «обогнали на круг».
- Разбор зовут HT, TC и IDLE: без IDLE хвост ждёт до 61 320 мкс, без HT и TC кольцо 512 теряет 199 кадров из 20 000.
- Размер кольца: опрос — size ≥ FMAX + P × скорость; события — size ≥ 2 × (FMAX + L × скорость). На 921 600 бод, кадрах до 67 байт и задержке до 1000 мкс — 319, берём 512; прогон: 0 потерь, занятость до 382.
- Разбор без копирования держит начало недошедшего кадра в кольце: это FMAX в формуле.
- Переполнение кольца `NDTR` не видит — ловит сумма кадра: 12 затёртых байт, 7 пропавших кадров, 0 ложных.
- `ORE` при DMA — шина не отдана за символ: 10,85 мкс на 921 600 бод; прерывание — только через `EIE`.
- HAL `ReceiveToIdle` в кольце даёт позицию, а не приращение, и останавливается на любой ошибке; свой код считает ошибки и работает дальше.

Дальше: раздел 17 «Шина I²C» — два провода, много устройств и самая капризная периферия из всех.

17. Шина I²C

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Два провода, до сотни устройств, любые расстояния в пределах платы — и заслуженная репутация самой капризной периферии. Здесь больше всего случаев, когда всё сделано «по документации», а шина стоит колом.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
master / slave	ведущий / ведомый
start / repeated start condition	условие старта / повторного старта
acknowledge (`ACK`) / not acknowledge (`NACK`)	подтверждение / отказ
clock stretching	растягивание такта ведомым
arbitration lost	потеря арбитража
bus busy	шина занята
open-drain	открытый сток
rise time (`TRISE`)	время нарастания фронта
address matched (`ADDR`)	адрес совпал
EEPROM	электрически стираемая постоянная память
page write	запись страницей
write cycle time (`tWR`)	время цикла записи
acknowledge polling	опрос готовности по подтверждению
SMBus, packet error checking (PEC)	шина управления системой, контрольная сумма посылки

17.1 Как она устроена

Два провода: **SCL** — такт, **SDA** — данные. Оба выхода у всех устройств сделаны **с открытым стоком**: устройство умеет только прижать линию к земле, а поднимает её внешний резистор.

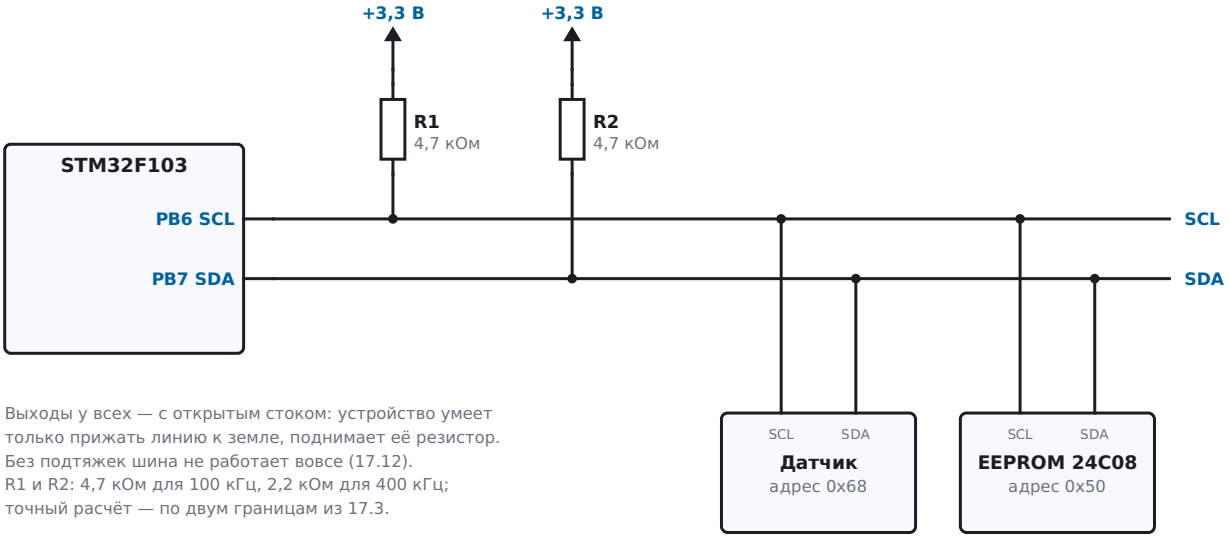
Отсюда сразу три следствия, определяющих всё остальное:

Подтягивающие резисторы обязательны. Без них линии никогда не поднимутся в единицу, и шина просто не заработает. Типовое значение — 4,7 кОм для 100 кГц, 2,2 кОм для 400 кГц. На готовых модулях датчиков они обычно уже стоят, но если на шине несколько модулей, их резисторы окажутся включены параллельно — суммарное сопротивление упадёт, и линию станет трудно прижимать.

Любое устройство может «придержать» такт. Медленный датчик прижимает SCL и заставляет ведущего ждать. Это штатный механизм, а не сбой.

Одно застрявшее устройство блокирует всех. Если ведомый сброшен посреди передачи и остался держать SDA, шина мертва для всех участников. Лечится приёмом из 17.6.

Шина I²C: линию прижимают устройства, поднимают резисторы



Выходы у всех — с открытым стоком: устройство умеет только прижать линию к земле, поднимает её резистор. Без подтяжек шина не работает вовсе (17.12). R1 и R2: 4,7 кОм для 100 кГц, 2,2 кОм для 400 кГц; точный расчёт — по двум границам из 17.3.

Медленный датчик может придержать SCL — ведущий подождёт: это штатный механизм.

17.2 Адресация и транзакция

Адрес семибитный — то есть до 128 адресов, часть из которых зарезервирована. В регистр он кладётся **сдвинутым влево на один бит**, а младший бит указывает направление:

Действие	Байт в линии
запись в устройство `0x68`	`0xD0`
чтение из устройства `0x68`	`0xD1`

> ⚠ Половина проблем «датчик не отвечает» — это путаница между семибитным адресом и уже сдвинутым восьмибитным. В документации на датчики встречаются оба варианта, и `0x68` против `0xD0` описывают одно и то же устройство.

Вкладка «Адрес I²C» в калькуляторах приложения переводит адрес в байты линии в обе стороны и раскладывает десятибитный на два байта.

Десятибитный адрес. Семи бит хватает не всем, и в стандарте есть второй вид адреса — десятибитный, то есть 1024 адреса. Отдельной линии под него нет: адрес разложен на два байта, а признаком служит зарезервированная комбинация старших бит `11110`.

Шаг	Байт в линии	Что в нём
старт	`0xF2`	`11110` + два старших бита адреса (`01`) + бит записи
второй байт	`0xA5`	восемь младших бит адреса
повторный старт	`0xF3`	те же старшие биты, но бит чтения

В примере адрес `0x1A5`. Прямого «чтения по десятибитному адресу» не бывает: устройство обязано сначала услышать оба байта в режиме записи и запомнить, что обращаются к нему, и только потом повторный старт с тем же заголовком поворачивает передачу. Поэтому чтение

стоит на **18 бит-тактов** дороже семибитного — на 400 кГц это лишние 45 мкс на каждую посылку.

Под заголовок ушли четыре семибитных адреса `0x78`…`0x7B` — использовать их как обычные нельзя ни одному устройству на той же шине.

В блоке это один бит. У I²C старого образца (F1, F4) десятибитный режим включается битом `ADDMODE` в `I2C_OAR1` — и только для ведомого. У блока нового образца (F0, G0 и дальше) ведущему отведены два бита в `CR2`: `ADD10` — адрес десятибитный, и `HEAD10R` — передавать перед чтением только заголовок, без второго байта, если устройство уже выбрано предыдущей посылкой.

> ⚠ Десятибитных датчиков почти не бывает: массовая мелочь живёт в семи битах. Встретив `0xF2` на экране анализатора, не ищите устройство с адресом `0x79` — это заголовок, а настоящий адрес лежит в следующем байте.

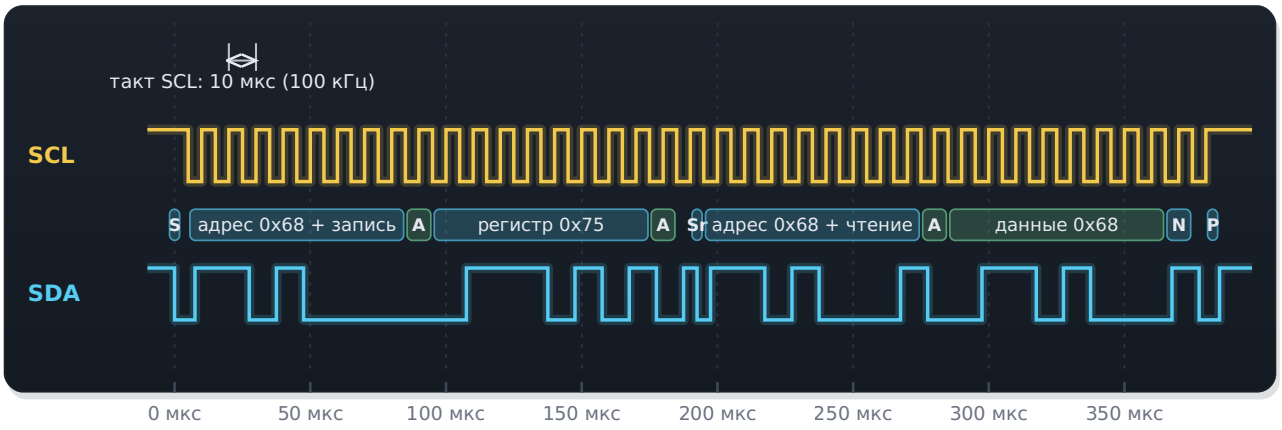
Типичное чтение регистра датчика состоит из двух транзакций подряд:

1. **старт** → адрес с битом записи → номер регистра;
2. **повторный старт** → адрес с битом чтения → приём данных → **стоп**.

Повторный старт вместо «стоп плюс старт» важен: он не отпускает шину, и другой ведущий не может вклиниться между запросом и ответом.

Так чтение регистра `0x75` у устройства `0x68` выглядит на экране анализатора; метки над SDA показывают, кто передаёт каждый байт:

Чтение регистра по I²C: два байта записи, повторный старт, байт ответа



Голубые метки передаёт МК, зелёные — устройство: подтверждения A и байт ответа.
По тактам 100 кГц: 4 байта × 9 тактов, старт, повторный старт и стоп — 385 мкс от старта до стопа.

17.3 Настройка

```
void i2c1_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPBEN | RCC_APB2ENR_AFIOEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_I2C1EN;

    /* PB6 (SCL) и PB7 (SDA): альтернативная функция, ОТКРЫТЫЙ СТОК. */
    GPIOB->CRL &= ~(GPIO_CRL_MODE6 | GPIO_CRL_CNF6 |
                    GPIO_CRL_MODE7 | GPIO_CRL_CNF7);
    GPIOB->CRL |= GPIO_CRL_MODE6 | GPIO_CRL_CNF6;    /* 11 -> AF open-drain */
    GPIOB->CRL |= GPIO_CRL_MODE7 | GPIO_CRL_CNF7;

    I2C1->CR1 &= ~I2C_CR1_PE;             /* настраивать только выключенным */

    I2C1->CR2 = APB1_MHZ;                 /* частота шины, НЕ скорость I2C */
    I2C1->CCR = APB1_HZ / (2u * 100000u); /* делитель: 180 для 100 кГц */
    I2C1->TRISE = APB1_MHZ + 1u;          /* максимальное время фронта */

    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_PE;
}
```

> ⚠ **Выход обязан быть с открытым стоком.** Настроите `push-pull` — и микроконтроллер начнёт активно поднимать линию, борясь с датчиком, который её прижимает. Иногда это даже «работает» до первого конфликта, после чего выгорают выходные каскады.

Три числа, которые путают:

Регистр	Что означает
`CR2.FREQ`	частота **шины APB1** в мегагерцах (не скорость I²C)
`CCR`	делитель, задающий **скорость шины**
`TRISE`	максимально допустимое время нарастания фронта в тактах

Расчёт делителя:

```
стандартный режим (100 кГц):  CCR = Fpclk / (2 × Fscl)               → 180 при 36 МГц
быстрый режим (400 кГц):      CCR = I2C_CCR_FS | Fpclk / (3 × Fscl)   → 30 при 36 МГц
```

В быстром режиме к делителю обязательно добавляют бит `F/S` (`I2C_CCR_FS`, бит 15): при `DUTY` = 0 (бит 14) низкий уровень вдвое длиннее высокого — отсюда тройка в формуле. Без `F/S` то же число 30 даёт стандартный режим с равными полупериодами: 36 МГц / (2 × 30) = 600 кГц — вне любого стандарта.

`TRISE` считается из предельного времени фронта: 1000 нс для стандартного режима даёт `FREQ + 1`, а 300 нс для быстрого — примерно втрое меньше. Слишком большое значение сделает шину медленнее заявленного, слишком малое — приведёт к сбоям на длинных линиях.

Подтяжка: между двумя границами

Резистор нельзя взять «любой»: он зажат снизу током, который выход способен утянуть, а сверху — ёмкостью линии, которую он должен зарядить за отведённое время фронта.

Снизу. Пока какое-то устройство держит линию в нуле, через резистор течёт ток `(VDD − VOL) / Rp`, и он не должен превышать того, что тянет самый слабый выход на шине. У вывода STM32F411 по даташиту `VOL ≤ 0,4 В` при токе 8 мА, но датчик на той же шине может быть слабее — обычно берут запас и не опускаются ниже 1 кОм: при 3,3 В это 2,9 мА.

Сверху. Фронт формирует только резистор, разряжает же линию активно выход; время нарастания между уровнями 30 и 70 % — `t_r = Rp · Cb · ln(7/3) ≈ 0,85 · Rp · Cb`. Даташит F411 задаёт предел: ёмкость линии до 400 пФ, фронт не длиннее 1000 нс в стандартном режиме и 300 нс в быстром. Отсюда:

Режим	Предел `t_r`	`Rp` при 400 пФ, не больше
100 кГц	1000 нс	2,95 кОм
400 кГц	300 нс	885 Ом

Обычные 4,7 кОм на длинной линии в 400 пФ дают фронт 1,6 мкс — на такой шине не укладывается ни быстрый режим, ни стандартный (предел 1000 нс), и это не ошибка настройки, а физика. Короткая шина на плате — это десятки пикофарад, и там 4,7 кОм проходят с запасом. Чем ниже сопротивление, тем круче фронты и лучше устойчивость к помехам, но больше ток при нуле; выбирают наименьшее, что пропускает нижняя граница.

17.4 Чтение регистра датчика

```
uint8_t i2c1_read_reg(uint8_t addr7, uint8_t reg, uint8_t *value)
{
    /* 1. Старт. */
    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_START;
    while (!(I2C1->SR1 & I2C_SR1_SB)) { }

    /* 2. Адрес в режиме записи. */
    I2C1->DR = (uint8_t)(addr7 << 1);
    while (!(I2C1->SR1 & I2C_SR1_ADDR)) { }
    (void)I2C1->SR1;                      /* сброс ADDR: сначала SR1... */
    (void)I2C1->SR2;                      /* ...затем SR2 */

    /* 3. Номер регистра. */
    while (!(I2C1->SR1 & I2C_SR1_TXE)) { }
    I2C1->DR = reg;
    while (!(I2C1->SR1 & I2C_SR1_BTF)) { }

    /* 4. Повторный старт, адрес в режиме чтения. */
    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_START;
    while (!(I2C1->SR1 & I2C_SR1_SB)) { }
    I2C1->DR = (uint8_t)((addr7 << 1) | 1u);
    while (!(I2C1->SR1 & I2C_SR1_ADDR)) { }

    /* Единственный байт: снять подтверждение ДО сброса ADDR. */
    I2C1->CR1 &= ~I2C_CR1_ACK;
    (void)I2C1->SR1;
    (void)I2C1->SR2;
    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_STOP;

    while (!(I2C1->SR1 & I2C_SR1_RXNE)) { }
    *value = (uint8_t)I2C1->DR;

    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_ACK;
    return 0u;
}
```

Здесь спрятаны две неочевидности, каждая из которых вешает шину.

> ⚠ **Флаг `ADDR` сбрасывается чтением двух регистров подряд** — сначала `SR1`, потом `SR2`. Прочитали только один — флаг остаётся, и шина стоит. Обозначение такого поведения в документации разбиралось в разделе 39.
>
> ⚠ **При чтении одного байта подтверждение снимают заранее** — до сброса `ADDR`, а не после приёма. Иначе устройство отправит второй байт, которого вы не ждёте, и шина рассинхронизируется.

В рабочем коде обязательны таймауты. Все циклы `while (!(флаг))` выше показаны без них ради читаемости, но в изделии каждый такой цикл — потенциальное вечное зависание: достаточно отвалиться одному проводу. В проверочном файле к этому разделу таймауты есть, и функция возвращает номер шага, на котором всё встало, — это сильно ускоряет поиск неисправности.

17.5 ⚠ Известные ошибки самого блока

Отдельный случай, когда виноват не ваш код. У I²C в F1 перечень ошибок кристалла описывает **залипание признака занятости шины**: после сбоя на линии флаг `BUSY` остаётся взведённым, и любая попытка начать передачу игнорируется. В перечне для F405/F407 (ES0182) такого пункта нет — там у I²C свои ошибки (раздел 39б), — но то же состояние бывает у любой серии, если ведомый застрял посреди байта и держит SDA (17.6).

Симптом узнаваемый: после случайной помехи или горячего подключения датчика шина перестаёт работать до перезагрузки, причём перезагрузка помогает не всегда.

Это ровно тот случай, ради которого стоит читать errata **до** отладки, а не после третьего часа поисков (раздел 39).

17.6 Как оживить залипшую шину

Приём, который стоит иметь в любом изделии с I²C.

Если ведомое устройство сброшено посреди передачи байта, оно может остаться удерживающим `SDA` — ждёт продолжения тактов, которых не будет. Вывести его из этого состояния можно, выдав **девять тактов `SCL` вручную**, обычным GPIO: устройство досчитает свой байт и отпустит линию.

```
void i2c1_bus_recover(void)
{
    I2C1->CR1 &= ~I2C_CR1_PE;             /* отпустить линии контроллером */

    /* PB6 (SCL) — обычный выход с открытым стоком. */
    GPIOB->CRL &= ~(GPIO_CRL_MODE6 | GPIO_CRL_CNF6);
    GPIOB->CRL |= GPIO_CRL_MODE6 | GPIO_CRL_CNF6_0;

    for (int i = 0; i < 9; i++) {
        GPIOB->BSRR = GPIO_BSRR_BR6;      /* SCL вниз */
        for (volatile int d = 0; d < 100; d++) { }
        GPIOB->BSRR = GPIO_BSRR_BS6;      /* SCL вверх */
        for (volatile int d = 0; d < 100; d++) { }
    }

    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_SWRST;           /* программный сброс блока */
    I2C1->CR1 &= ~I2C_CR1_SWRST;
    i2c1_init();
}
```

Девять, а не восемь: восемь тактов на биты данных плюс один на подтверждение.

Вызывать это стоит при обнаружении зависшей шины — например, когда функция чтения вернула ошибку по таймауту.

17.7 Как искать неисправность

Порядок, экономящий часы:

1. **Осциллограф или логический анализатор.** Без них отладка I²C — гадание. Видно сразу: поднимаются ли линии, есть ли подтверждение, какая реальная скорость.
2. **Сканирование шины.** Программа перебирает все 127 адресов и смотрит, кто ответил подтверждением. Отвечает не тот адрес, что в документации, — вопрос со сдвигом решён. Не отвечает никто — проблема в питании, подтяжках или проводах.
3. **Снизить скорость до 100 кГц.** Заработало — дело в подтяжках, длине линий или ёмкости.
4. **Проверить питание датчика.** Модуль на 5 В, подключённый к 3,3 В, может «почти работать»: отвечать через раз.

17.8 Внешняя EEPROM AT24C

Микросхема EEPROM серии 24C — самое простое место для настроек и счётчиков, когда встроенной Flash (11.5) пользоваться неудобно. Её пишут побайтно, без стирания страниц, и она выдерживает миллион циклов записи. Устроены эти микросхемы одинаково, но у каждой свои ловушки: адрес, страницы и время записи.

Адрес. Семибитный адрес устройства — это `1010` и три бита. У 24C04, 24C08 и 24C16 младшие из этих трёх битов — **старшие биты адреса ячейки**, остальные — выводы A2…A0. Сам адрес ячейки восьмибитный. У 24C08 (1 КБ) два бита уходят на ячейку, и вывод остаётся один — A2:

Ячейка 24C08	Адрес устройства	Адрес ячейки на шине
0x005	0x50	0x05
0x2F0	0x52	0xF0
0x3FF	0x53	0xFF

Двухбайтный адрес ячейки появляется только у старших моделей, от 24C32.

> ⚠ **16-битный адрес для 24C04…24C16 — ошибка.** Увидев, что «адрес устройства и адрес ячейки пересекаются», в HAL выбирают `I2C_MEMADD_SIZE_16BIT`. Микросхема примет первый байт как адрес ячейки, а второй — как данные. На модели 24C08 запись «AB» в ячейку 5 легла в ячейки 0–2 как `05`, `A`, `B`, а сама ячейка 5 не изменилась. Для этих микросхем адрес ячейки — `I2C_MEMADD_SIZE_8BIT`, а старшие биты уходят в адрес устройства.

Страница. За одну посылку пишется не больше страницы — у 24C04 и 24C08 это 16 байт. Внутри страницы адрес растёт только младшими битами, и, дойдя до конца страницы, **заворачивается на её начало**. Двадцать байт, отправленные одной посылкой с адреса 0x0C, на модели легли так: - первые четыре байта в ячейках 0x0C–0x0F затёрлись последними четырьмя; - байты с пятого по шестнадцатый заняли ячейки 0x00–0x0B; - ячейки 0x10–0x1F остались пустыми.

Ошибки при этом никто не сообщил.

Цикл записи. После `STOP` микросхема до 5 мс записывает страницу и **не отвечает на свой адрес**. Чтение сразу после записи на модели получило отказ. Ждать вслепую все 5 мс не нужно: достаточно раз в 100 мкс спрашивать микросхему пустой посылкой, пока она не ответит.

```
/* Семибитный адрес: 1010 и три бита. У 24C04…24C16 младшие из них —
 * старшие биты адреса ячейки, остальные — выводы A2…A0. */
static uint8_t dev7(const struct eeprom *e, uint32_t cell)
{
    uint32_t blocks = e->addr_bytes == 1 ? (e->size >> 8) - 1u : 0u;   /* 0, 1, 3 или 7 */
    return (uint8_t)(0x50u | (e->pins & ~blocks & 7u) | ((cell >> 8) & blocks));
}

/* Пока идёт цикл записи (до 5 мс), микросхема не отвечает на свой адрес.
 * Спрашиваем каждые 100 мкс — это быстрее, чем ждать наихудшие 5 мс
 * вслепую. Вернёт число попыток или −1, если не ответила за 10 мс. */
int eeprom_wait(const struct eeprom *e, uint32_t cell)
{
    for (int tries = 1; tries <= 100; tries++) {
        if (i2c_write(dev7(e, cell), NULL, 0) == 0)
            return tries;
        delay_us(100);
    }
    return -1;
}

/* Записать n байт с адреса cell. Внутри страницы адрес «заворачивается» на
 * её начало, поэтому кусок никогда не переходит границу страницы. */
int eeprom_write(const struct eeprom *e, uint32_t cell, const uint8_t *data, size_t n)
{
    uint8_t buf[2 + 64];
    while (n) {
        size_t room = e->page - (cell % e->page);       /* до конца страницы */
        size_t k = n < room ? n : room, h = 0;
        if (e->addr_bytes == 2)
            buf[h++] = (uint8_t)(cell >> 8);
        buf[h++] = (uint8_t)cell;
        for (size_t i = 0; i < k; i++)
            buf[h + i] = data[i];
        if (i2c_write(dev7(e, cell), buf, h + k) != 0 || eeprom_wait(e, cell) < 0)
            return -1;
        cell += k;
        data += k;
        n -= k;
    }
    return 0;
}
```

`i2c_write` и `i2c_read` — обёртка над кодом из 17.4 или над `HAL_I2C_Master_Transmit` и `HAL_I2C_Master_Receive`. Пустая посылка — только адрес без данных — и есть опрос готовности. Чтение подряд (`eeprom_read`) сначала записывает адрес ячейки без данных, затем читает. Внутренний счётчик сам идёт дальше, через границы страниц и даже через конец памяти на её начало.

Опыт на модели AT24C08. Модель повторяет поведение микросхемы: 1 КБ, страницы по 16 байт с переносом, цикл записи 5 мс с молчанием, байт на шине 100 кГц — 90 мкс. Драйвер разбил те же 20 байт с адреса 0x0C на куски по 4 и 16 байт, и всё легло на место за 12 220 мкс. Это два цикла записи по 5 мс и время на шине. Опрос готовности находил микросхему за 26–27 попыток, то есть около 5 мс.

Время и износ. Записать 1 КБ побайтно — 5,12 с одних циклов записи, страницами — 0,32 с, в 16 раз быстрее. Ресурс в миллион циклов кажется огромным, пока не посчитать. Счётчик, который пишется раз в секунду, изнашивает ячейку за 11,6 суток, раз в минуту — за 1,9 года. Такие счётчики пишут реже или «размазывают» по разным **страницам**: у многих микросхем внутренний цикл переписывает страницу целиком, даже если меняется один байт, и миллион циклов считается на страницу, а не на байт. Соседние ячейки одной страницы тогда изнашиваются вместе. Как считает ресурс конкретная микросхема, сказано в строке ресурса её документации.

17.9 SMBus и I²C

SMBus — шина управления системой: батареи, источники питания, датчики на материнских платах. Она построена на I²C, и одно устройство часто работает на обеих шинах. Отличия:

	I²C	SMBus
частота	100 кГц в стандартном режиме, 400 кГц в быстром и выше; нижнего предела нет	от 10 до 100 кГц в SMBus 2.0; в 3.0 — ещё 400 кГц и 1 МГц
удержание `SCL` в нуле	не ограничено	не дольше 35 мс, потом устройство обязано отпустить шину
пороги уровней	от питания: 0,3 и 0,7 его величины	фиксированные: 0,8 и 2,1 В в SMBus 2.0; в 3.0 — 0,8 и 1,35 В, под питание от 1,8 В
контрольная сумма	нет	PEC — CRC-8 по всем байтам посылки

Уровни SMBus 2.0 совпадают только при питании от 2,67 до 3,0 В: 0,3 × 2,67 = 0,8 В, а 0,7 × 3,0 = 2,1 В. За этими пределами совместимость проверяют по паспорту конкретного устройства.

Тайм-аут в 35 мс — главное практическое отличие. Ведомый SMBus не может держать шину вечно, а ведущий, заметив долгий ноль на `SCL`, сбрасывает обмен. Отсюда и нижний предел частоты — 10 кГц, которого у I²C нет: ведущий, который медленно дёргает `SCL` вручную, для I²C законен, а SMBus нарушает.

Против залипшей шины из 17.6 тайм-аут сам не сработает: там ведомый держит `SDA`, а `SCL` свободна. Его вызывают нарочно: ведущий прижимает `SCL` на 35 мс и дольше — и каждый ведомый SMBus обязан сбросить обмен и отпустить `SDA`. У обычных устройств I²C такого правила нет, им по-прежнему нужны девять тактов.

PEC считается по всем байтам посылки, включая адреса:

```
/* PEC — контрольная сумма SMBus: CRC-8 с полиномом x^8 + x^2 + x + 1 (0x07),
 * начальное 0; считается по всем байтам транзакции, включая адреса */
uint8_t smbus_pec(const uint8_t *p, size_t n)
{
    uint8_t crc = 0;
    while (n--) {
        crc ^= *p++;
        for (int i = 0; i < 8; i++)
            crc = (crc & 0x80) ? (uint8_t)((crc << 1) ^ 0x07) : (uint8_t)(crc << 1);
    }
    return crc;
}
```

Для строки «123456789» результат — `F4`, как у эталона. Блок I²C у F1 и F4 умеет режим SMBus (бит `SMBUS` в `CR1`) и считает PEC аппаратно (бит `ENPEC`, результат — в `SR2`).

> ⚠ **PEC нельзя посылать обычному устройству I²C.** Оно не знает, что это контрольная сумма. После записи регистра адрес внутри устройства растёт, и PEC ляжет в **следующий регистр** как данные.

17.10 F0 и G0: I²C нового образца

У F1 и F4 блок I²C один и тот же — старый, с `SR1`/`SR2`, `DR` и делителем `CCR`. У F0 и G0 стоит другой блок, и он общий для всех новых серий (F3, F7, L4, G4, H7): регистры по тем же смещениям у обеих серий — `TIMINGR` на 0x10, `ISR` на 0x18, `ICR` на 0x1C, `RXDR` на 0x24, `TXDR` на 0x28. Код с F1 на нём не собирается: `no member named 'SR1'`, то же для `DR` и `CCR`.

Скорость — одно число. Вместо `CR2.FREQ`, `CCR` и `TRISE` — регистр `TIMINGR` из пяти полей. Такт блока делится на `PRESC` + 1, и в этих шагах задаётся длина низкого (`SCLL` + 1) и высокого (`SCLH` + 1) уровня `SCL`; `SDADEL` и `SCLDEL` — задержки данных относительно фронта. Для 100 кГц удобен шаг 250 нс: низкий уровень 20 шагов — 5,0 мкс, высокий 16 — 4,0 мкс (минимумы стандарта — 4,7 и 4,0), остальное добирают фронты и фильтры:

	F0	G0
такт I2C1 после сброса	HSI 8 МГц (`RCC_CFGR3_I2C1SW` = 0)	PCLK 64 МГц (`RCC_CCIPR_I2C1SEL` = 0)
`PRESC` для шага 250 нс	1	15
`TIMINGR` для 100 кГц	`0x10420F13`	`0xF0420F13`

Меняется только `PRESC` — остальные четыре поля одинаковы:

```
#define T_STEP_NS ((PRESC + 1u) * 1000000u / (I2C_HZ / 1000u))
_Static_assert(T_STEP_NS == 250u, "шаг 250 нс");
_Static_assert((SCLL + 1u) * T_STEP_NS == 5000u && (SCLH + 1u) * T_STEP_NS == 4000u, "5,0 и 4,0
мкс");
```

```
    I2C1->CR1 &= ~I2C_CR1_PE;
    I2C1->TIMINGR = TIMING;                    /* одно число вместо FREQ, CCR и TRISE */
    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_PE;
```

Выводы `SCL`/`SDA` — по-прежнему открытый сток (`OTYPER`), альтернативная функция у F0 — AF1, у G0 — AF6 (`GPIO_AF1_I2C1`, `GPIO_AF6_I2C1` в заголовках HAL); тактирование блока у G0 — в `APBENR1`.

Транзакция описывается заранее. У старого блока обмен вели по шагам: старт, адрес, сброс `ADDR` двумя чтениями, снятие `ACK` перед последним байтом. Здесь всё это сообщают

блоку одной записью в `CR2`: адрес `SADD`, направление `RD_WRN`, число байт `NBYTES`, `AUTOEND` — выдать `STOP` после последнего байта самому, и `START`. Чтение регистра датчика из 17.4 — две такие записи:

```
    /* 1. Адрес, один байт на запись, без STOP — дальше повторный старт. */
    I2C1->CR2 = ((uint32_t)addr7 << 1) | (1u << I2C_CR2_NBYTES_Pos) | I2C_CR2_START;
    while (!(I2C1->ISR & (I2C_ISR_TXIS | I2C_ISR_NACKF))) {
    }
    if (I2C1->ISR & I2C_ISR_NACKF) {            /* никто не ответил на адрес */
        I2C1->ICR = I2C_ICR_NACKCF;
        return 1u;
    }
    I2C1->TXDR = reg;
    while (!(I2C1->ISR & I2C_ISR_TC)) {         /* байт ушёл, STOP не выдан */
    }
    /* 2. Повторный старт, один байт на чтение; STOP блок выдаст сам — AUTOEND. */
    I2C1->CR2 = ((uint32_t)addr7 << 1) | I2C_CR2_RD_WRN | (1u << I2C_CR2_NBYTES_Pos)
              | I2C_CR2_AUTOEND | I2C_CR2_START;
    while (!(I2C1->ISR & I2C_ISR_RXNE)) {
    }
    *value = (uint8_t)I2C1->RXDR;
    while (!(I2C1->ISR & I2C_ISR_STOPF)) {
    }
    I2C1->ICR = I2C_ICR_STOPCF;
```

Ловушек старого блока здесь нет: `ADDR` сбрасывать нечем и незачем, последний байт блок сам не подтверждает, флаги сбрасываются записью единицы в `ICR`. Зато есть свои две. Если на адрес никто не ответил, ждать `TXIS` бесполезно — придёт `NACKF`, и его надо проверять в том же цикле, иначе программа зависает. И `STOPF` после `AUTOEND` нужно сбросить: пока он стоит, блок занят. Сам обмен у G0 — слово в слово как у F0; файлы отличаются только тактом, `PRESC` и номером альтернативной функции.

17.11 I3C: те же два провода, другой протокол

В картах регистров новых камней (например, H5 — приложение A8) есть блок с именем `I3C`, а в дереве тактирования — бит `I3C1EN`. Это не опечатка и не разновидность I²C: это отдельная шина, придуманная как замена связке «I²C для настройки плюс отдельный провод прерывания». Провода те же два — `SCL` и `SDA`, разводка и разъёмы те же, старые датчики с них снимать не нужно.

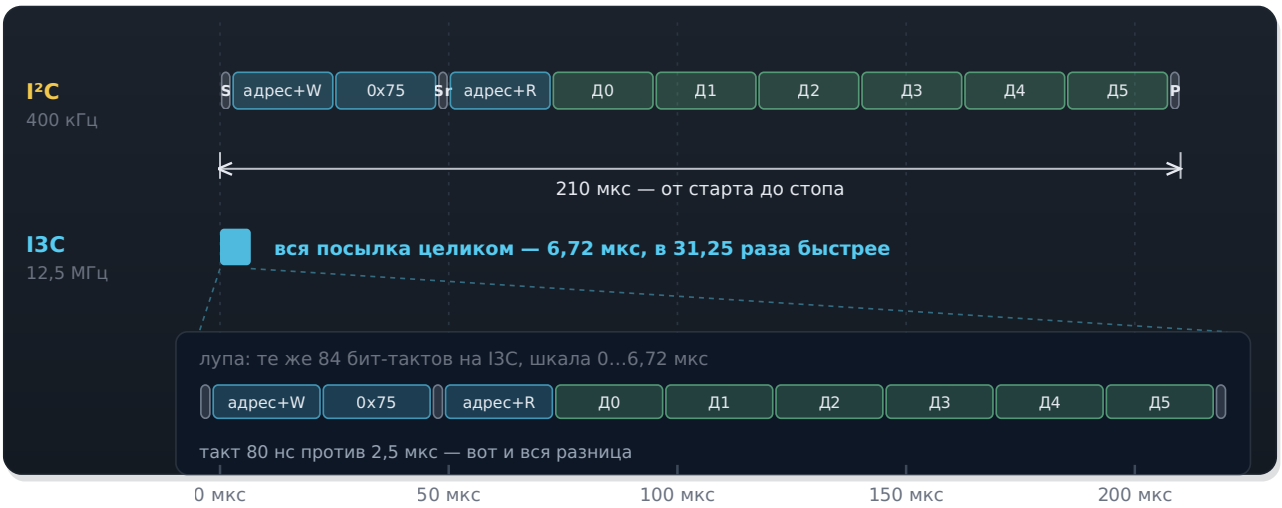
Что поменялось против I²C:

	I²C	**I3C**
выход на линии	открытый сток, ток тянут подтяжки	на скорости — двухтактный; открытый сток остаётся только для старта и совместимости
частота `SCL`	100 кГц, 400 кГц, реже 1 МГц	до 12,5 МГц в обычном режиме
девятый бит	подтверждение `ACK` от ведомого	бит перехода `T` — та же длина посылки, но линию не нужно отпускать
адрес	зашит в устройстве, совпадения решает паяльник	ведущий раздаёт адреса при старте шины
«данные готовы»	отдельный провод в GPIO и прерывание по фронту	устройство подаёт голос **в самой шине**
новое устройство на ходу	не предусмотрено	просит адрес само (горячее подключение)
общие команды		

	I²C	I3C
	у каждого датчика свои регистры	набор **общих команд**, одинаковых у всех устройств
растягивание такта	ведомый может держать `SCL`	запрещено — ведущий считает такты сам

Скорость. Структура посылки осталась прежней: старт, байт адреса с битом направления, дальше байты данных, у каждого девятый бит. Чтение шести байт из регистра датчика — это 84 бит-такта и на I²C, и на I3C. Разница только в длине такта: на 400 кГц посылка занимает **210 мкс**, на 12,5 МГц — **6,72 мкс**, то есть в 31 раз меньше. Никакой другой магии в «скорости I3C» нет.

Чтение шести байт из датчика: та же посылка на I²C и на I3C



Структура посылки одна и та же: старт, адрес с битом направления, номер регистра 0x75, повторный старт, шесть байт данн
У каждого байта девятый бит: у I²C — подтверждение ведомого, у I3C — бит перехода. Бит-тактов 84, разница только в длин

Адреса раздаются на старте. Вместо зашитого адреса у каждого устройства есть 64-битная визитка: 48-битный заводской номер плюс два байта с описанием того, что это за устройство и что оно умеет. Ведущий объявляет по шине процедуру раздачи адресов, устройства выкладывают свои визитки одновременно — и, поскольку линия с открытым стоком, побеждает тот, чей номер меньше: чужая единица гасится чужим нулём, проигравший видит расхождение и замолкает до следующего круга. Так за один проход ведущий обходит все устройства и каждому выдаёт семибитный адрес.

Отсюда следствие, ломающее привычку: **адрес устройства больше не константа**. После перезапуска шины он может оказаться другим, и «зашить `0x68` в драйвер» нельзя — устройство ищут по заводскому номеру или по описанию из визитки.

Прерывание внутри шины. Когда датчику есть что сказать, он не дёргает отдельный провод, а в паузе притягивает `SDA` к нулю и дальше передаёт свой адрес — по тому же правилу «меньший номер побеждает», если заговорили двое. Ведущий получает адрес и, если устройство так умеет, один-два байта пояснения: что именно случилось. Экономится ножка микроконтроллера и весь код вокруг внешнего прерывания (раздел 7), а задержка ответа перестаёт зависеть от периода опроса: вместо «опрашиваем сто раз в секунду, в среднем узнаём через 5 мс» — «узнаём по концу текущей посылки», то есть за единицы микросекунд.

Общие команды. Часть работы, которая у I²C всегда своя у каждого датчика, здесь описана стандартом: разрешить или запретить устройству подавать голос и подключаться на ходу, назначить новый адрес, сбросить раздачу адресов, сообщить предельную длину чтения и записи. Команды одинаковы у всех — драйвер шины занимается ими сам, до того как начнётся разговор с конкретным датчиком.

Как это выглядит в блоке STM32. У H5 регистров немного, и по их именам видно всё перечисленное:

Регистр	Зачем
`CFGR`	кто мы на шине: ведущий или ведомое устройство (`CRINIT`)
`DEVR0`	свой адрес и признак того, что адрес уже выдан (`DAVAL`)
`DEVR1`…`DEVR4`	адреса устройств, которым ведущий их раздал, — до четырёх
`EPIDR`	собственный заводской номер, тот самый, которым устройство представляется
`BCR`, `DCR`	два байта визитки: что за устройство и что умеет
`IBIDR`	байты пояснения, пришедшие вместе с голосом устройства
`EVR`	флаги событий, среди них — «устройство подало голос» (`IBIF`)
`TIMINGR0`…`TIMINGR2`	длительности: такт, паузы, времена перехода на двухтактный выход

Старые I²C-устройства на той же шине живут: ведущий начинает разговор с зарезервированного адреса `0x7E`, на который они не отзываются, а если старых устройств на шине нет, этот заголовок отключают битом `NOARBH` в `CFGR` — ради тех самых девяти бит-тактов.

⚠ **Три ловушки при переходе.** Первая: подтяжки. Двухтактный выход и килоомные резисторы — это лишний ток и заваленные фронты; на шине I3C резистор ставят один, слабый, и только ради открыто-стоковых участков. Вторая: растягивания такта нет — медленный ведомый, который у I²C просто держал `SCL`, здесь молча теряет данные. Третья: адрес динамический, см. выше.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
controller / target	ведущий / ведомое устройство
dynamic address assignment (`ENTDAA`)	раздача адресов при старте шины
provisioned ID (`EPIDR`)	заводской номер устройства
bus / device characteristics register (`BCR`, `DCR`)	байты визитки: свойства шины и вид устройства
in-band interrupt (`IBI`)	прерывание внутри шины
hot-join	подключение на ходу
common command code (`CCC`)	общая команда, одинаковая у всех устройств
arbitration header (`0x7E`)	заголовок, отсекающий старые I²C-устройства
push-pull / open-drain	двухтактный выход / открытый сток
transition bit (`T`)	девятый бит посылки вместо `ACK`

17.12 Грабли

Нет подтяжек. Шина не работает вовсе.

Выводы настроены как push-pull. Конфликт с ведомым.

Перепутан формат адреса. `0x68` против `0xD0`.

`ADDR` сброшен не полностью. Прочитан только `SR1`.

Нет таймаутов. Отвалившийся провод вешает программу навсегда.

Слишком много устройств с собственными подтяжками. Параллельные резисторы дают слишком низкое суммарное сопротивление.

400 кГц не заводится на длинном шлейфе. При 400 пФ подтяжка обязана быть не выше 885 Ом, а стоят привычные 4,7 кОм — фронт 1,6 мкс вместо 300 нс. Переход на 100 кГц не спасает: и там предел 1000 нс, а 4,7 кОм дают 1,6 мкс. Либо ниже резистор (для 400 кГц не больше 885 Ом, для 100 кГц — не больше 2,95 кОм), либо короче провода.

Длинные провода. Ёмкость линии растягивает фронты, `TRISE` перестаёт соответствовать действительности. Полметра на 400 кГц — уже много.

Общая земля забыта. Датчик на отдельной плате должен иметь общую землю с микроконтроллером, иначе уровни бессмысленны.

EEPROM теряет часть записанного. Запись перешла границу страницы, и адрес завернулся на начало страницы.

Чтение сразу после записи в EEPROM получает отказ. Идёт цикл записи до 5 мс. Нужно опрашивать готовность.

24C08 пишет не туда. Включён 16-битный адрес ячейки, и второй байт адреса стал данными.

Счётчик в EEPROM «умер» через две недели. Его писали раз в секунду, а ресурс — миллион циклов.

PEC испортил регистр датчика. Контрольную сумму SMBus послали обычному устройству I²C.

17.13 Итоги

- Оба вывода — с открытым стоком, подтягивающие резисторы обязательны: 4,7 кОм для 100 кГц, 2,2 кОм для 400 кГц.
- `CR2.FREQ` — частота шины APB1, а не скорость I²C; скорость задаёт `CCR`.
- Адрес семибитный и кладётся сдвинутым влево; младший бит — направление.
- Флаг `ADDR` сбрасывается чтением `SR1`, затем `SR2` — иначе шина стоит.
- При чтении одного байта подтверждение снимают до сброса `ADDR`.
- Все ожидания флагов в рабочем коде — только с таймаутами.
- У блока есть задокументированные дефекты, включая залипание признака занятости: читайте errata заранее.
- Залипшую шину оживляют девятью тактами `SCL` вручную и программным сбросом блока.
- EEPROM 24C пишут по страницам и после каждой опрашивают готовность: цикл записи до 5 мс. У 24C04…24C16 старшие биты адреса ячейки уходят в адрес устройства, а сам адрес ячейки восьмибитный. Ресурс — миллион циклов.

- SMBus 2.0 — это I²C с ограничениями: от 10 до 100 кГц, `SCL` в нуле не дольше 35 мс, фиксированные уровни 0,8 и 2,1 В, контрольная сумма PEC — CRC-8; SMBus 3.0 добавил 400 кГц и 1 МГц и снизил верхний порог до 1,35 В.

Дальше: раздел 17a «Микроконтроллер как ведомое устройство: I²C и SPI».

17a. Микроконтроллер как ведомое устройство: I²C и SPI

Платформы: STM32F407 · уровень: продвинутый

Обычно микроконтроллер — ведущий: он опрашивает датчики. Но часто он сам становится «датчиком» для другого: плата расширения, модуль в стойке, сопроцессор при Linux-плате. Тогда такт задаёт чужой ведущий, и главный вопрос меняется — не «как отправить», а **«успею ли я ответить»**.

В разделе — ведомое устройство I²C с картой регистров (как у настоящих датчиков) и подсчёт времени на ответ для SPI. Логика карты регистров (`regmap.c`) — одна и та же в прошивке и в модели шины на компьютере; обработчик прерываний для F407 собран с заголовками CMSIS. Правила блоков — по справочному руководству F4. Файлы — `_verify/slave17a/`, сверяет `_verify/slave17a_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | slave transmitter / slave receiver | ведомый передатчик / приёмник |
> | clock stretching | растягивание такта ведомым |
> | NOSTRETCH (clock stretching disable) | запрет растягивания такта |
> | ADDR, STOPF, AF (slave events) | адрес совпал, STOP, ведущий ответил NACK |
> | register map, auto-increment pointer | карта регистров, указатель с автоинкрементом |
> | overrun / underrun (OVR, NOSTRETCH = 1) | потерянный / повторённый байт без растягивания |
> | dummy byte | пустой байт, чтобы дать ведомому время |

17a.1 Как выглядит ведомый снаружи: карта регистров

Ведущему удобнее всего, когда ведомый похож на обычный датчик: у него есть **регистры**, первый байт после адреса — номер регистра, дальше указатель растёт сам. Наша карта из 16 байт:

Адрес	Регистр	Доступ
0x00	WHO_AM_I = 0x5A	чтение
0x01	STATUS: число принятых записей	чтение
0x02	CTRL	чтение и запись
0x04…0x05	SETPOINT, 16 бит, младший байт первым	чтение и запись
0x08…0x0B	COUNTER, 32 бита	чтение

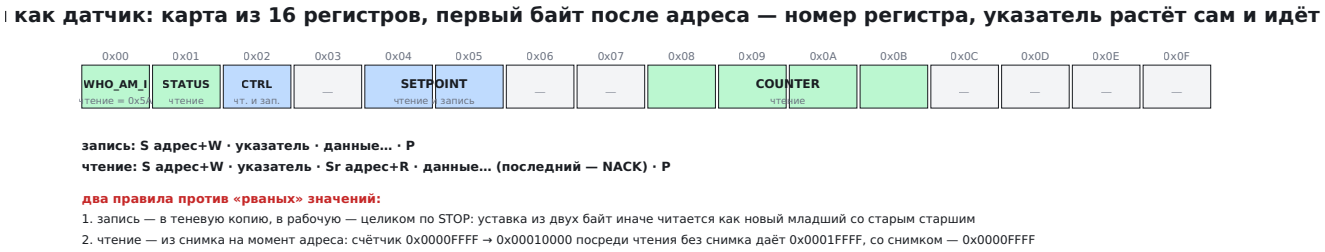
Транзакции ведущего — те же, что для любого датчика:

- **запись**: `S` адрес+W · указатель · данные… · `P`;
- **чтение**: `S` адрес+W · указатель · `Sr` адрес+R · данные… (последний — NACK) · `P`.

Два правила, без которых ведомый выдаёт «рваные» значения:

- **Запись — в теневую копию, в рабочую — по STOP.** Уставка из двух байт пишется двумя событиями; если прошивка заглянет между ними, увидит новый младший байт со старым старшим. Поэтому байты копятся в тени и переносятся **целиком** по STOP.
- **Чтение — из снимка на момент адреса.** Счётчик 0x0000FFFF, который перешагнул в 0x00010000 посреди чтения: без снимка ведущий получил бы **0x0001FFFF** — старшие байты от нового значения, младшие от старого. Со снимком — ровно **0x0000FFFF**.

Проверка логики в модели: запись `0x0F, 0xAA, 0xBB, 0xCC` кладёт 0xAA в 0x0F, дальше указатель по кругу уходит в 0x00 и 0x01 — оба «только чтение», два байта отброшены (WHO_AM_I остался 0x5A); до STOP регистр 0x0F ещё старый (0x00), после — 0xAA.



Модель: запись 0x0F, 0xAA, 0xBB, 0xCC кладёт 0xAA в 0x0F, указатель уходит по кругу в 0x00 и 0x01 — оба только чтение, два байта отброшены; WHO_AM_I остался 0x5A. SETPOINT — 16 бит младшим байтом вперёд, COUNTER — 32 бита; серые адреса свободны.

17a.2 Пять событий блока I²C

Блок I²C сам ловит свой адрес, сам ставит ACK и сам держит линию, если программа не успела. Программе остаются события (флаги в `SR1`/`SR2`):

Событие	Когда	Как сбросить
ADDR	адрес совпал; `TRA` в `SR2` — направление	прочитать `SR1`, затем `SR2`
RXNE	принят байт	прочитать `DR`
TXE	нужен следующий байт на передачу	записать `DR`
AF	ведущий ответил NACK — дочитал	записать 0 в бит `AF`
STOPF	ведущий закончил транзакцию	прочитать `SR1`, затем записать `CR1`

Обработчик для F407 — перевод флагов в вызовы логики:

```
void I2C1_EV_IRQHandler(void)
{
    uint32_t sr1 = I2C1->SR1;
    if (sr1 & I2C_SR1_ADDR) {
        uint32_t sr2 = I2C1->SR2;                                   /* SR1, затем SR2 — ADDR
сброшен */
        int read = (sr2 & I2C_SR2_TRA) != 0;
        rm_on_addr(&rm, read);
        if (read)
            I2C1->DR = rm_on_tx(&rm);                               /* первый байт — сразу,
пока SCL держится */
        return;
    }
    if (sr1 & I2C_SR1_RXNE)
        rm_on_rx(&rm, (uint8_t)I2C1->DR);
    if ((sr1 & I2C_SR1_TXE) && !(sr1 & I2C_SR1_AF))
        I2C1->DR = rm_on_tx(&rm);
    if (sr1 & I2C_SR1_STOPF) {
        I2C1->CR1 |= I2C_CR1_ACK;                                   /* SR1 уже прочитан;
запись CR1 сбрасывает STOPF */
        rm_on_stop(&rm);
    }
}
```

Сборка `arm-none-eabi-gcc -Os`: инициализация и оба обработчика — **268** байт, логика карты регистров — **260**.

Лишний байт при чтении. Блок просит следующий байт (TXE), когда предыдущий только начал уходить, — ведомый не знает, что ведущий на нём остановится. Поэтому в `DR` всегда оказывается на один байт больше, чем прочитано, и указатель убегает вперёд. По AF его возвращают на единицу — иначе следующее «продолжение чтения» пропустит регистр.

17a.3 Растягивание такта: шина ждёт программу

Пока `ADDR` не сброшен, блок держит `SCL` низким — ведущий ждёт. Так же, если к концу **следующего** байта программа не прочитала `DR` (или не записала его при передаче), блок ставит BTF и держит `SCL`. Запас, значит, — один байт с ACK: **9 битов**, 90 мкс на 100 кГц и **22,5 мкс** на 400 кГц.

Модель: ведущий пишет уставку 2500 (адрес, указатель 0x04, два байта) и читает счётчик 0x12345678 (указатель 0x08, повторный START, 4 байта). Процессор отвечает на каждое событие через L мкс:

Шина	L	Запись	из них держал ведомый	Чтение	держал
100 кГц	2 мкс	382 мкс	2	664 мкс	4
100 кГц	100 мкс	500 мкс	120	890 мкс	230
400 кГц	2 мкс	97 мкс	2	169 мкс	4
400 кГц	30 мкс	140 мкс	45	252,5 мкс	87,5
400 кГц	100 мкс	350 мкс	255	672,5 мкс	507,5

Данные верны во всех строках: уставка 2500, счётчик 0x12345678. Цена медленного ведомого — время шины: на 400 кГц при L = 100 мкс запись идёт **350 мкс вместо 95**. Пока L меньше 22,5 мкс, держит шину только событие ADDR (по L на каждый адрес).

17a.4 NOSTRETCH: шина не ждёт — данные портятся

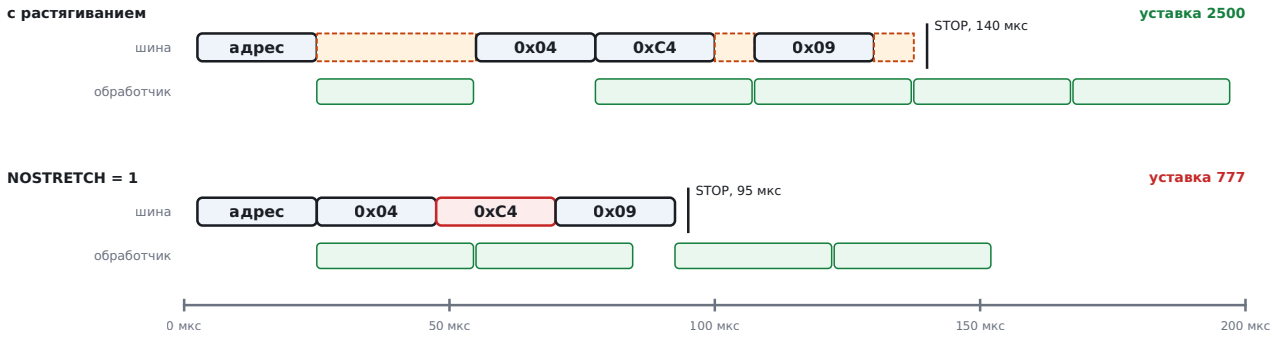
Не всякий ведущий поддерживает растянутый такт. Тогда ведомому ставят `NOSTRETCH = 1`, и опоздание превращается в ошибку OVR:

- **приём**: не прочитали `DR` к концу следующего байта — **новый байт потерян**;
- **передача**: не записали `DR` вовремя — **тот же байт уходит дважды**.

Та же модель без растягивания:

Шина	L	Уставка после записи	Счётчик прочитан как
100 кГц	2…30 мкс	2500 — верно	**0x345678FF**
100 кГц	100 мкс	**777** (0x0309)	0x7878FFFF
400 кГц	2…10 мкс	2500 — верно	**0x345678FF**
400 кГц	30 мкс	**777** (0x0309)	0x7878FFFF
400 кГц	100 мкс	1000 — старая	0xFFFFFFFF

Запись уставки 2500 на 400 кГц, обработчик отвечает через 30 мкс



Оранжевый пунктир — SCL держит ведомый: обработчик ещё не сбросил ADDR или не прочитал DR. Зелёное — работа обработчика (30 мкс).
Без растягивания 0xC4 пришёл, пока DR занят байтом 0x04, — потерян; 0x09 лёг по указателю 0x04: 0x0309 = 777.

Как получилось 777: байт 0xC4 потерян, 0x09 записался по указателю 0x04 — в младший байт; старший остался 0x03. **0x0309 = 777** вместо 2500 — ни одного сигнала об ошибке ведущему.

Счётчик портится даже при L = 2 мкс: первый байт чтения должен уйти сразу после ACK адреса, а обработчик ADDR ещё не успел записать `DR` — уходит то, что там лежало (0xFF), а все байты сдвигаются. **Без растягивания первый байт кладут в `DR` заранее**, до прихода адреса, а остальные — через DMA.

17a.5 SPI-ведомый: ответ нужен раньше вопроса

У SPI растягивания нет вовсе: такт идёт, пока ведущий его даёт, а биты ответа выдвигаются **одновременно** с битами команды. Руководство требует, чтобы `DR` ведомого был готов до первого фронта такта; частота такта для ведомого — не выше $f_{PCLK}/2$.

Если ведущий шлёт команду и сразу ждёт ответ, у ведомого есть только полпериода SCK между последним битом команды и первым битом ответа. С одним пустым байтом — ещё восемь периодов. В тактах ядра 168 МГц:

SCK	Байт	Без пустого байта	С одним пустым байтом
1 МГц	8000 нс	84 такта	1428 тактов
4 МГц	2000 нс	21 такт	357 тактов
10 МГц	800 нс	8,4 такта	142,8 такта
21 МГц	381 нс	4 такта	68 тактов
42 МГц	190 нс	2 такта	34 такта

Без пустого байта остаётся от 84 тактов на 1 МГц до 2 на 42 МГц — а за это время надо войти в прерывание, прочитать команду, выбрать ответ и записать `DR`. Уже с нескольких мегагерц это невозможно. Отсюда устройство SPI-ведомых:

- **пустой байт** (или несколько) между командой и ответом — протокол даёт время;
- **ответ заранее**: ведомый заранее кладёт в DMA-буфер «текущее состояние», ведущий читает его сразу, без команды;
- **NSS как рамка**: спад NSS — прерывание «начало транзакции», подъём — «конец»; разбор команды — после рамки, не посреди неё.

Флага «не успел записать» у SPI на F4 нет (UDR — только в режиме I2S): ведомый, не успевший с `DR`, просто отдаст не те биты, и узнать об этом может только ведущий — по контрольной сумме.

17a.6 Грабли

Уставка получила странное значение без всяких ошибок. `NOSTRETCH = 1` и медленный обработчик: пропал байт, остальные записались не туда. Разрешить растягивание или принимать через DMA.

Первый прочитанный байт — 0xFF или «прошлый». Без растягивания `DR` не был заполнен к первому байту. Класть его заранее.

Каждое второе чтение пропускает регистр. Не возвращён указатель по AF: лишний байт, запрошенный TXE, «съел» регистр.

Многобайтное значение иногда «рвётся». Нет снимка при чтении или тени при записи.

Ведомый не отвечает на адрес. `ACK` в `CR1` аппаратно сбрасывается при `PE = 0`: записанный до включения блока, он пропадёт. Ставить после `PE = 1`.

ADDR не сбрасывается. Прочитан только `SR1` — нужно ещё `SR2`. И наоборот: лишнее чтение `SR2` без проверки ADDR сбрасывает ADDR, который пришёл между двумя чтениями.

SPI-ведомый отдаёт мусор на высокой частоте. Ответ в том же байте, что и команда, физически невозможен — нужен пустой байт или DMA с готовым ответом.

17a.7 Итоги

- Ведомый как датчик: первый байт — указатель, дальше автоинкремент; запись — в тень до STOP, чтение — из снимка. Без этого 0x0000FFFF читается как 0x0001FFFF.
- Пять событий I²C: ADDR (SR1 → SR2), RXNE, TXE, AF, STOPF (SR1 → запись CR1).
- С растягиванием данные верны при любой медлительности, платит время шины: на 400 кГц при реакции 100 мкс запись — 350 мкс вместо 95.

- Без растягивания запас — 9 битов (22,5 мкс на 400 кГц); опоздал — байт потерян или повторён: уставка 2500 превращается в 777 молча.
- SPI-ведомый не может ответить в том же байте: без пустого байта на 10 МГц остаётся 8 тактов, с пустым — 143.

Дальше: раздел 18 «SPI» — интерфейс, устроенный куда проще и работающий на порядок быстрее.

18. Шина SPI

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

После I²C кажется отдыхом: проще устроен, работает на порядок быстрее, подтяжек не требует. Плата за это — больше проводов и по отдельной линии выбора на каждое устройство. Раздел разбирает режимы такта на уровне фронтов — с моделью, которая показывает, во что превращается байт при неверном режиме, — скорости F103 и F407, и три устройства, которые встречаются почти в каждом приборе: флеш-память, SD-карту и цепочку сдвиговых регистров.

Как это называется в документации

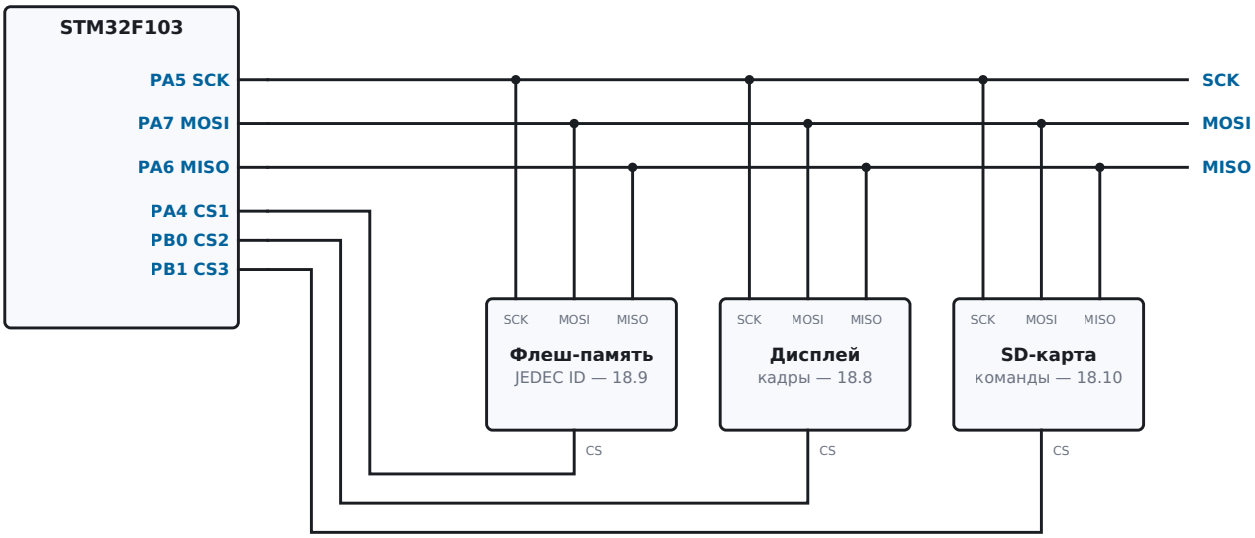
Оригинал	Перевод
master / slave	ведущий / ведомый
clock polarity (`CPOL`)	полярность такта
clock phase (`CPHA`)	фаза такта
slave select (`NSS` / `CS`)	выбор ведомого
full duplex / half duplex	полный / полудуплексный обмен
baud rate prescaler	предделитель скорости
busy flag (`BSY`)	признак незавершённого обмена
data frame format (`DFF`)	разрядность посылки
MSB / LSB first	старшим / младшим битом вперёд
setup / hold time	время установки / удержания данных
JEDEC ID	идентификатор производителя и микросхемы
daisy chain	цепочка: выход одного — вход следующего
latch (`RCLK`)	защёлка: перенос сдвигового регистра на выходы
overrun (`OVR`)	переполнение приёма

18.1 Четыре провода

Линия	Назначение
SCK	такт, формирует ведущий
MOSI	данные от ведущего к ведомому
MISO	данные от ведомого к ведущему
CS (NSS)	выбор устройства, активный уровень низкий

Первые три общие для всех устройств на шине, а линия выбора — **своя у каждого**. Три микросхемы потребуют шесть выводов: три общих плюс три отдельных `CS`.

Три ведомых на SPI: три общих провода и свой CS у каждого



SCK, MOSI и MISO — общие для всех, линия выбора — своя у каждого: три микросхемы занимают шесть выводов. CS — обычные выходы GPIO, активный уровень низкий (18.4).

Выбран ровно один ведомый: остальные отпускают MISO. Два CS разом — мусор на линии (18.13).

Главное свойство, которое надо усвоить сразу: обмен всегда двусторонний. Внутри стоит кольцевой сдвиговый регистр — с каждым тактом бит уходит из ведущего и одновременно бит приходит от ведомого. Отдельной операции «только принять» не существует.

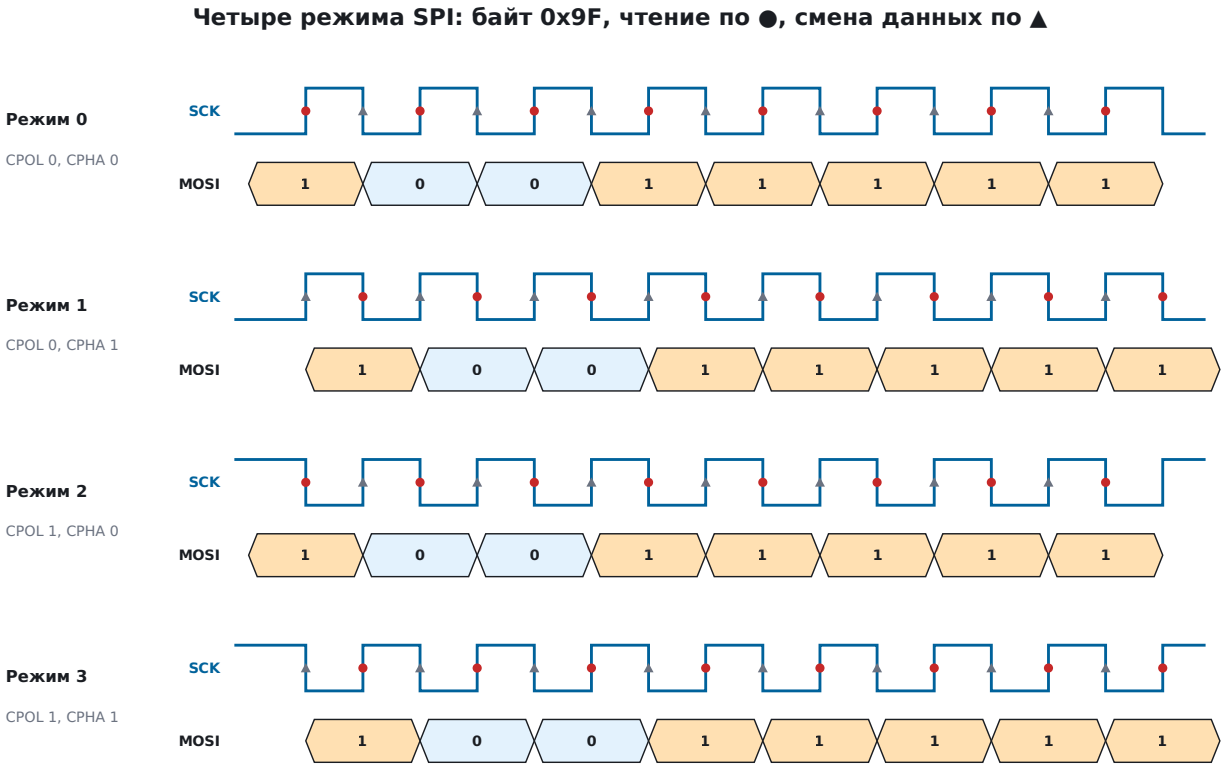
Отсюда идиома, которая поначалу озадачивает:

```
uint8_t spi1_read(void)
{
    return spi1_xfer(0xFFu);
}
```

Такт формирует ведущий, поэтому чтобы ведомый что-то выдал, нужно что-то отправить. Значение не важно — обычно шлют `0xFF` или нули.

На F103 и F407 блок SPI устроен одинаково: те же биты `CR1`, те же флаги `SR`. Различаются выводы и тактирование: у F407 альтернативная функция выбирается номером в `AFR` — для `SPI1` это 5.

18.2 Четыре режима: `CPOL` и `CPHA`



Два бита определяют, как выглядит такт и когда защёлкиваются данные:

Режим	`CPOL`	`CPHA`	Такт в покое	Данные читаются
0	0	0	низкий	по нарастающему фронту
1	0	1	низкий	по спадающему
2	1	0	высокий	по спадающему
3	1	1	высокий	по нарастающему

`CPHA = 0`: первый бит выставлен ещё до первого фронта, читается по первому фронту, меняется по второму. `CPHA = 1`: бит выставляется по первому фронту, читается по второму. Ходовые — **0 и 3**: в обоих данные читаются по нарастающему фронту, поэтому многие микросхемы понимают любой из них. Режимы 1 и 2 встречаются редко.

Что будет при неверном режиме — модель. Ведущий передаёт байт в своём режиме, ведомый читает в своём; на фронте, где ведущий меняет данные, ведомый успевает прочитать старое значение — так и есть у настоящих микросхем, это время удержания. Итог для байта 0x9F: ведущий в режиме 1, а ведомый в режиме 0 или 3 читает 0x4F вместо 0x9F — каждый бит опоздал на такт, первым прочитан ноль с линии. А ведущий в режиме 0 прочитан верно всеми четырьмя ведомыми: читают они по «своему» фронту или по фронту смены, данные в этот момент ещё прежние.

> ⚠ **Неверный режим не даёт ошибки и может не проявиться сразу.** Обмен идёт, байты приходят — просто не те, или те, но только в одну сторону и только на низкой скорости. Типичный вид — сдвиг на один бит или устойчивый мусор, похожий на данные. Если микросхема не отвечает идентификатором, который обязана вернуть, первым делом проверьте режим.

18.3 Скорость

Задаётся предделителем от 2 до 256, то есть быстрее **половины частоты шины** не бывает. Сверху есть и второй предел — из описания камня: у F103 такт SPI не выше 18 МГц и у ведущего, и у ведомого.

	Шина	Максимум
`SPI1` (F1)	APB2, 72 МГц	**18 МГц** — предел из описания; делитель 2 дал бы 36 МГц
`SPI2` (F1)	APB1, 36 МГц	**18 МГц**
`SPI1` (F4)	APB2, 84 МГц	**42 МГц**
`SPI2`, `SPI3` (F4)	APB1, 42 МГц	**21 МГц**

Как и у UART, порты сидят на разных шинах, и один и тот же делитель даст разные скорости. На F407 выводам SPI на высокой скорости нужен и быстрый фронт: поле `OSPEEDR` — иначе при 21–42 МГц фронты заваливаются.

Практические ориентиры:

- **макетная сборка на проводах** — не выше 8–10 МГц, иначе помехи;
- **дисплей на короткой плате** — 20–40 МГц, чтобы кадры успевали;
- **инициализация SD-карты** — не быстрее 400 кГц, потом переключение на рабочую скорость (раздел 41). Минимальный делитель 256 даёт 281 кГц — как раз укладывается.

18.4 Выбор устройства: аппаратный или ручной

Линией `CS` можно управлять двумя способами, и почти всегда выбирают второй.

Аппаратный — контроллер сам дёргает вывод `NSS`. У F1 и F4 он опускается, когда ведущий начинает обмен, и поднимается, только когда блок выключат (`SPE = 0`). Поэтому он годится для одного ведомого, а конец транзакции приходится отмечать выключением SPI. У блоков нового образца есть ещё импульс между посылками (`NSSP`, 18.12) — он как раз снимает выбор между байтами и ломает многобайтные команды.

Программный — вы объявляете `CS` обычным выходом и управляете им сами. Так делают почти всегда: это предсказуемо и позволяет держать выбор на протяжении всей транзакции.

```
SPI1->CR1 = SPI_CR1_MSTR | SPI_CR1_SSM | SPI_CR1_SSI | (br << 3);  /* режим 0, 8 бит */
```

Оба бита обязательны: `SSM` переводит управление в программный режим, а `SSI` задаёт внутренний уровень. Забыли `SSI` — контроллер решит, что его самого выбрал другой ведущий, и уйдёт из режима ведущего.

18.5 Обмен блоком данных

```
void spi1_transfer_block(const uint8_t *tx, uint8_t *rx, uint32_t len)
{
    CS_LOW();
    for (uint32_t i = 0; i < len; i++) {
        uint8_t in = spi1_xfer(tx ? tx[i] : 0xFFu);
        if (rx) {
            rx[i] = in;
        }
    }
    /* RXNE говорит лишь о принятом байте; последний бит может ещё уходить. */
    while (SPI1->SR & SPI_SR_BSY) { }
    CS_HIGH();
}
```

> ⚠ **Перед снятием `CS` дождитесь сброса `BSY`.** Флаг `RXNE` означает, что принятый байт лежит в регистре, но последние биты могут ещё идти по линии. Снимете выбор раньше — обрежете хвост посылки. Проявляется это как «иногда работает»: на низкой скорости успевает, на высокой нет.

18.6 SPI и DMA

Для потоковых задач — вывода на дисплей, чтения флеш-памяти, приёма с АЦП — обмен байт за байтом в цикле съедает процессор целиком. Кадр дисплея 240×320 в 16 бит — это 150 килобайт, которые надо перегнать как можно быстрее.

Здесь DMA обязателен (раздел 9). Для двустороннего обмена нужны **два потока** — один на передачу, другой на приём. Если приём не нужен (вывод на дисплей), хватит одного потока на передачу: флаг переполнения приёма `OVR` взведётся, но передачу он не останавливает — теряются только принятые байты. Поэтому после передачи прочитайте `DR` и `SR` по разу — это сбрасывает `RXNE` и `OVR`, иначе следующий приём вернёт старый байт.

18.7 Что ещё умеет блок

16-битные посылки. Бит `DFF` переключает разрядность. Для дисплеев, где цвет кодируется 16 битами, это вдвое сокращает число операций и нагрузку на шину. Менять `DFF` можно только при выключенном блоке:

```
SPI1->CR1 &= ~SPI_CR1_SPE;
SPI1->CR1 |= SPI_CR1_DFF;
SPI1->CR1 |= SPI_CR1_SPE;
```

Полудуплекс. Одна линия данных вместо двух, направление переключается программно. Экономит вывод, применяется в некоторых датчиках и дисплеях.

Режим ведомого. Микроконтроллер может сам быть ведомым — например, подчинённым модулем в большой системе. Тогда такт формирует внешний ведущий, а вы обязаны успевать за ним, что почти всегда означает DMA. Сколько на это времени и как строят протокол — раздел 17а.

Аппаратный расчёт CRC. Блок умеет считать контрольную сумму передаваемых данных сам — полезно в шумной среде.

I²S на F407. `SPI2` и `SPI3` умеют звуковой интерфейс I²S — это тот же блок в другом режиме: цифровой звук для кодеков и микрофонов.

18.8 Дисплей: время кадра

Кадр 240 × 320 точек по 16 бит — 1 228 800 бит. Предел по скорости SPI:

- F103, `SPI1` на 18 МГц (предел из описания, делитель 4): 68,27 мс, не больше 14,6 кадра в секунду;
- F407, `SPI1` на 42 МГц (делитель 2): 29,26 мс, не больше 34,2 кадра в секунду.

Это время без единой паузы между словами. Цикл с опросом `TXE` на такой скорости паузы оставляет — процессор не успевает класть слово в тот же такт, когда регистр освободился, — и реальная частота кадров ниже. Поэтому для дисплея — 16-битные посылки и DMA, а процессор тем временем готовит следующий кусок кадра. Если нужно быстрее — перерисовывать только изменившиеся области: у дисплейных контроллеров для этого есть команды окна.

Заливка цветом в 16-битном режиме, без приёма:

```
while (!(SPI1->SR & SPI_SR_TXE)) { }
SPI1->DR = color;
```

18.9 Идентификатор флеш-памяти JEDEC

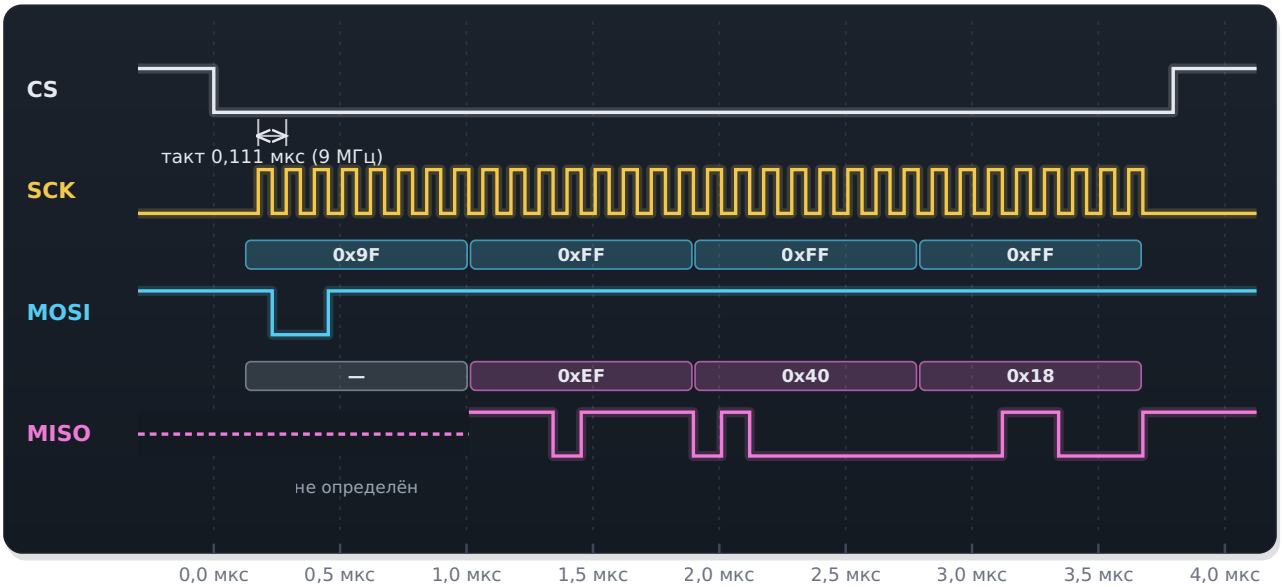
Первое, что делают с новой SPI-флеш: читают идентификатор. Команда 0x9F, в ответ три байта — производитель (0xEF у Winbond), тип памяти и ёмкость в виде степени двойки. Если пришли 0xFF — нет ответа (MISO висит в единице), если 0x00 — вывод прижат к земле или микросхема не выбрана. Функция одна для F103 и F407:

```
void flash_jedec_id(uint8_t id[3])
{
    CS_LOW();
    spi1_xfer(0x9F);
    id[0] = spi1_xfer(0xFF);     /* производитель: 0xEF — Winbond */
    id[1] = spi1_xfer(0xFF);     /* тип памяти */
    id[2] = spi1_xfer(0xFF);     /* ёмкость: 2^id[2] байт */
    spi1_done();
    CS_HIGH();
}
```

Ответ на первый байт — 0x9F — пропускается: пока команда уходит, микросхема ещё ничего не знает и отдаёт мусор. Верный идентификатор — лучшая проверка режима, скорости и разводки сразу: запись и стирание (раздел 41) пробуют только после него.

Так чтение идентификатора выглядит на экране анализатора:

Чтение JEDEC ID по SPI: команда 0x9F и три байта ответа



SPI1 F1: 72 МГц / 8 = 9 МГц, режим 0 — данные меняются по спаду SCK, читаются по фронту; CS держится всю посылку. Ответ 0xEF 0x40 0x18: производитель Winbond, тип 0x40, ёмкость 2^0x18 = 16 МБ. Пока идёт 0x9F, MISO не определён.

18.10 SD-карта: кадр команды и CRC7

В режиме SPI SD-карта принимает команды кадрами по 6 байт: 01 и номер команды, 32 бита аргумента, CRC7 и стоповая единица. После перехода в режим SPI проверка CRC выключена — но первые две команды идут ещё до этого, и их CRC обязан быть верным. Считается он так:

```
uint8_t sd_crc7(const uint8_t *p, int n)
{
    uint8_t crc = 0;
    int i, b;
    for (i = 0; i < n; i++)
        for (b = 7; b >= 0; b--) {
            int in = ((p[i] >> b) & 1) ^ ((crc >> 6) & 1);
            crc = (uint8_t)((crc << 1) & 0x7F);
            if (in)
                crc ^= 0x09;
        }
    return (uint8_t)((crc << 1) | 1);
}
```

Проверка — два кадра, которые знает каждый, кто оживлял SD-карту: CMD0 — 0x40 00 00 00 00 95, CMD8 с аргументом 0x1AA — 0x48 00 00 01 AA 87. Перед CMD0 карта должна получить не меньше 74 тактов при снятом выборе — это десять посылок 0xFF, и всё это на скорости до 400 кГц (18.3); полный порядок запуска карты — в разделе 41.

18.11 Цепочка сдвиговых регистров 74HC595

Когда выводов не хватает, выходы наращивают сдвиговыми регистрами 74HC595: у каждого 8 выходов, выход последнего бита соединяют со входом следующего, и три микросхемы дают 24 выхода на трёх проводах — такт, данные и защёлку `RCLK`. Приёма нет, `MISO` не нужен. Сама микросхема и её входы — в разделе 22.1.

Порядок байтов обратный интуитивному: первый отправленный байт проталкивается дальше всех. Модель цепочки: отправлены C3, 5A, 81 — в ближнем к микроконтроллеру регистре 81, в дальнем C3. Поэтому байт для дальнего регистра уходит первым:

```
void hc595_write3(const uint8_t v[3])
{
    spi1_xfer(v[2]);
    spi1_xfer(v[1]);
    spi1_xfer(v[0]);
    spi1_done();                /* последний бит должен дойти до регистра */
    RCLK_HIGH();                /* фронт защёлки — все 24 выхода меняются разом */
    RCLK_LOW();
}
```

Защёлка — главное удобство: пока байты едут по цепочке, выходы стоят как стояли, и все 24 меняются одним фронтом. Дёрнуть её до сброса `BSY` — значит защёлкнуть сдвинутое не до конца.

18.12 F0 и G0: разрядность в `DS` и байт в `DR`

Регистры SPI у F0 и G0 лежат там же, где у F1: `CR1` 0x00, `CR2` 0x04, `SR` 0x08, `DR` 0x0C. Режимы `CPOL`/`CPHA`, делитель `BR`, программный `NSS` через `SSM`/`SSI` — всё то же. Отличий два, и оба про разрядность.

Нет бита `DFF`. Разрядность посылки задаёт четырёхбитное поле `DS` в `CR2`: любое значение от 4 до 16 бит, число минус один — `0111` для 8 бит, `1111` для 16. Код с `SPI_CR1_DFF` на F0 не собирается: `use of undeclared identifier 'SPI_CR1_DFF'`.

```
    SPI1->CR2 = (7u << SPI_CR2_DS_Pos) | SPI_CR2_FRXTH;  /* 8 бит; RXNE — как только есть байт */
    SPI1->CR1 = SPI_CR1_MSTR | SPI_CR1_SSM | SPI_CR1_SSI | SPI_CR1_BR_1;   /* /8 */
    SPI1->CR1 |= SPI_CR1_SPE;
```

У `DR` есть очередь. За регистром данных стоят очереди на четыре байта в каждую сторону; их заполнение видно в `SR` — поля `FTLVL` и `FRLVL`. Отсюда правило: при посылках до 8 бит к `DR` обращаются **байтом**. Обычная запись `SPI1->DR = b` — 16-битная, и блок кладёт в очередь два байта: на линию уйдут `b` и ноль, а приём собьётся на один байт. Бит `FRXTH` заставляет `RXNE` подниматься уже при одном принятом байте, а не при двух:

```
uint8_t spi1_xfer_f0(uint8_t out)
{
    *(volatile uint8_t *)&SPI1->DR = out;       /* именно байт: 16-битная запись кладёт в очередь два
*/
    while (!(SPI1->SR & SPI_SR_RXNE)) {
    }
    return *(volatile uint8_t *)&SPI1->DR;
}
```

В объектном файле это видно: обмен собирается в `STRB` и `LDRB`, а не в `STRH`/`LDRH`. Обмен блоком из 18.5 и все рецепты дальше переносятся на F0/G0 заменой одной этой функции.

Остальное — по таблице:

	F1	F0	G0
такт SPI1	`APB2ENR`	`APB2ENR`	`APBENR2`
`SCK/MISO/MOSI` на `PA5/PA6/PA7`	AF по умолчанию	AF0	AF0
`PCLK` для SPI1 при максимуме	72 МГц	48 МГц	64 МГц
`SCK` при делителе 8	9 МГц	6 МГц	8 МГц

Ещё у нового блока есть импульс `NSS` между посылками (`NSSP` в `CR2`) и аппаратный CRC любой длины (`CRCL`); ни то ни другое для дисплеев и флеш-памяти из этого раздела не нужно.

18.13 Грабли

Микросхема не отвечает. Проверьте по порядку: режим (`CPOL`/`CPHA`), не перепутаны ли `MOSI` и `MISO`, дошёл ли `CS` до нужного вывода, есть ли питание и общая земля. Идентификатор JEDEC (18.9) — быстрый тест.

Не выставлен `SSI`. Контроллер выходит из режима ведущего.

Данные обрезаются на высокой скорости. `CS` снят до сброса `BSY`.

Сдвиг на один бит. Почти всегда неверная фаза такта: в модели 0x9F превращается в 0x4F.

Мусор при нескольких устройствах. Два `CS` активны одновременно, либо неактивные устройства не отпускают `MISO`. Приличные микросхемы переводят `MISO` в высокоимпедансное состояние при снятом выборе, дешёвые — не всегда.

Помехи на длинных проводах. SPI не имеет ни подтяжек, ни контроля ошибок: искажённый бит просто становится другим байтом. На макетке снижайте скорость.

Дисплей работает, флешка нет (или наоборот) на одной шине. Устройствам нужны разные режимы или разные скорости — перенастраивайте контроллер перед обращением к каждому.

После вывода на дисплей приём сломан. Передавали без чтения, взвёлся `OVR`. Прочитать `DR` и `SR`.

SD-карта не отвечает на CMD0. Неверный CRC, мало тактов перед командой или скорость выше 400 кГц.

На выходах 74HC595 байты перепутаны. Отправлены в прямом порядке — первым должен уходить байт дальнего регистра.

18.14 Итоги

- Обмен всегда двусторонний: чтобы принять байт, надо передать любой.
- Режим задают `CPOL` и `CPHA`; ходовые — 0 и 3. Неверный режим не даёт ошибки: в модели 0x9F читается как 0x4F, а иногда и верно — до поры.
- Скорость — не выше половины частоты шины и предела из описания камня: `SPI1` — 18 МГц на F103 и 42 МГц на F407.
- Выбором устройства управляйте программно, включив оба бита `SSM` и `SSI`.
- Перед снятием `CS` и перед защёлкой дожидайтесь сброса `BSY`.
- Кадр дисплея 240 × 320 × 16 бит — 68,27 мс на F103 и 29,26 мс на F407 без пауз; дальше — только DMA и частичная перерисовка.

- Идентификатор JEDEC — первая проверка флеш-памяти; кадр SD-команды с CRC7: CMD0 заканчивается на 95.
- Каждому устройству — своя линия выбора; общие только `SCK`, `MOSI`, `MISO`.

Дальше: раздел 18a «Звук по I2S: кадр, форматы и точная частота отсчётов» — второй режим модулей SPI.

18a. Звук по I2S: кадр, форматы и точная частота отсчётов

Платформы: STM32F407, STM32F405 · уровень: средний

I2S — последовательный интерфейс для цифрового звука: микроконтроллер отдаёт отсчёты кодеку (ЦАП с усилителем) или принимает их от цифрового микрофона и АЦП. У STM32F4 это не отдельный блок, а второй режим модулей SPI2 и SPI3. Главная трудность у I2S не в битах, а в частоте: кодек ждёт ровно 44 100 или 48 000 отсчётов в секунду, а тактовая частота кристалла на них не делится. Для этого в F4 есть отдельная ФАПЧ — PLLI2S.

Правила кадра, формулы делителей и ограничения ФАПЧ взяты из справочного руководства на F405/F407 (из пакета Keil). Кадр и упаковка 24-битного слова построены программой `_verify/i2s18a/i2sframe.c`, частоты — перебором всех допустимых делителей в `_verify/i2s18a/i2sclk.c`; обе собраны gcc на компьютере. Сверяет `_verify/i2s18a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
serial clock (CK)	тактовый сигнал битов
word select (WS)	выбор канала: левый или правый
serial data (SD)	линия данных
master clock (MCK), MCKOE	тактовая частота для кодека и бит её вывода
Philips, MSB justified, LSB justified, PCM	четыре стандарта кадра
channel side (CHSIDE)	флаг: какой канал сейчас передаётся
PLLI2S, I2SDIV, ODD	звуковая ФАПЧ и делитель частоты I2S
full duplex (I2Sx_ext)	одновременные передача и приём

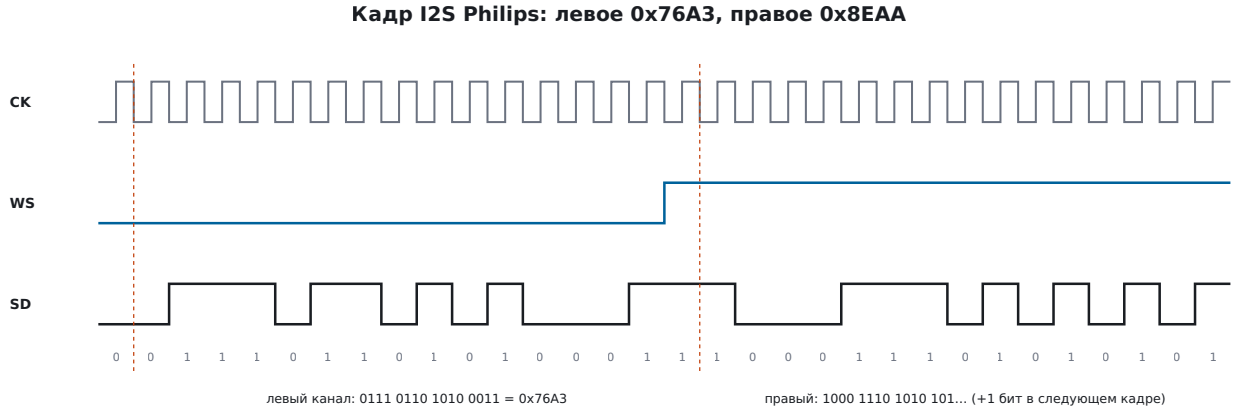
18a.1 Четыре провода

Сигнал	Что несёт
CK	такт битов
WS	какой канал идёт: 0 — левый, 1 — правый
SD	данные, старший бит первым
MCK	тактовая частота для кодека — 256 × частота отсчётов; необязателен

Каналов два, и **левый всегда первым**. Регистр данных один, 16-битный: программа (или DMA) пишет в него отсчёты по очереди, а флаг `CHSIDE` показывает, чей сейчас черёд. Неполного кадра не бывает — только левый вместе с правым.

Стандартов кадра четыре: **Philips** (он же «I2S»), **MSB justified**, **LSB justified** и **PCM**. Кодек поддерживает один или несколько — в его документации ищут, какой выбрать в `I2SSTD`.

18a.2 Кадр Philips



WS меняется за такт до старшего бита канала; бит выставляется по спаду CK, читается по фронту. Такт 0 несёт младший бит правого канала прошлого кадра.

Главная особенность стандарта Philips: **WS меняется за один такт до старшего бита канала**. Передатчик выставляет бит по спаду CK, приёмник читает по фронту.

Программа построила кадр 16 бит × 2 канала для левого слова `0x76A3` (его приводит руководство) и правого `0x8EAA`:

```
ws =00000000000000001111111111111111
sd =00111011010100011100011101010101
```

- WS поднимается на такте **16**, а старший бит правого канала — на такте **17**;
- биты 1…16 — левое слово `0111 0110 1010 0011` = `0x76A3`;
- такт 0 несёт **младший бит правого канала прошлого кадра** — из-за той же задержки на такт. Программа собрала оба слова обратно из потока битов и получила `0x76A3` и `0x8EAA`.

В **MSB justified** такой задержки нет: WS меняется одновременно со старшим битом. Перепутать Philips и MSB justified — значит сдвинуть все отсчёты на бит: звук исказится и захрипит.

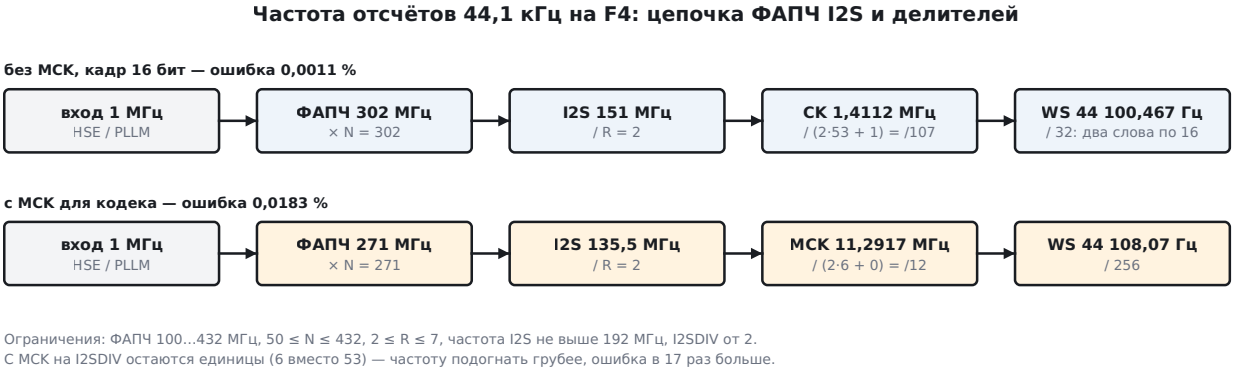
18a.3 Форматы данных

Данные в канале	Записей в регистр на канал	Что делает аппаратура
16 бит в 16-битном канале	1	—
16 бит в 32-битном канале	1	младшие 16 бит — нули сами
24 бита в 32-битном канале	2	младшие 8 бит — нули сами
32 бита в 32-битном канале	2	—

24-битный отсчёт пишется двумя словами: старшие 16 бит, затем младшие 8 в **старшем** байте второго слова. Для `0x8EAA33` программа даёт `0x8EAA`, затем `0x33XX` — младший байт второго слова не значит ничего. Так же в руководстве.

Размер кадра: 16 × 2 = **32 бита** при 16-битных каналах, 32 × 2 = **64** при 32-битных. Отсюда частота CK: при 48 кГц и 16 битах — 48 000 × 32 = **1 536 000 Гц**. MCK для кодека — 256 × 48 000 = **12 288 000 Гц**.

18a.4 Откуда берётся частота отсчётов



Ограничения: ФАПЧ 100…432 МГц, 50 ≤ N ≤ 432, 2 ≤ R ≤ 7, частота I2S не выше 192 МГц, I2SDIV от 2.
С MCK на I2SDIV остаются единицы (6 вместо 53) — частоту подогнать грубее, ошибка в 17 раз больше.

Цепочка: вход ФАПЧ (1 или 2 МГц после общего делителя PLLM) × **N** / **R** — получается частота I2S; затем делитель **2·I2SDIV + ODD**:

MCK	Кадр	Частота отсчётов
выключен	16 бит	f_{I2S} / [32 · (2·I2SDIV + ODD)]
выключен	32 бита	f_{I2S} / [64 · (2·I2SDIV + ODD)]
включён	любой	f_{I2S} / [256 · (2·I2SDIV + ODD)]

Ограничения из руководства: выход генератора ФАПЧ — 100…432 МГц, 50 ≤ N ≤ 432, 2 ≤ R ≤ 7, частота I2S не больше 192 МГц, I2SDIV — от 2 (0 и 1 запрещены). Вход 1…2 МГц; руководство советует 2 МГц — меньше дрожание.

Перебор всех вариантов. Программа перебрала N, R, I2SDIV и ODD и для каждой частоты нашла наименьшую ошибку. С входом 1 МГц все примеры из таблицы руководства оказались **лучшими из возможных** — перебор не нашёл ничего точнее. Некоторые из них:

Частота	MCK	N	R	I2SDIV	ODD	Получается	Ошибка
48 000	нет, 16 бит	192	5	12	1	48 000	0
44 100	нет, 16 бит	302	2	53	1	44 100,467	0,0011 %
48 000	да	258	3	3	1	47 991,071	0,0186 %
44 100	да	271	2	6	0	44 108,073	0,0183 %

Без MCK делитель большой, и частоту можно подогнать почти точно. С MCK общий делитель уже в 256 раз, на I2SDIV остаются единицы — для 44,1 кГц ошибка вырастает в 17 раз.

Вход 1 или 2 МГц. Делитель PLLM общий с основной ФАПЧ, поэтому вход выбирают один на весь кристалл. С MCK:

Частота	Вход 1 МГц	Вход 2 МГц
8 000	0	0
22 050	0,0011 %	0,0063 %
44 100	**0,0183 %**	**0,0344 %**
48 000	0,0186 %	0,0186 %

То есть совет «вход 2 МГц ради меньшего дрожания» для 44,1 кГц с MCK почти вдвое ухудшает точность частоты. Ошибка 0,03 % на слух не заметна (около 0,6 цента — 0,6 сотой полутона), но в записи с внешним таймером набегает: 44 100 × 0,000344 ≈ **15 отсчётов в секунду** лишних или недостающих. Если нужен ровный ноль — внешний звуковой такт на вход I2S_CKIN. Для 48 кГц без MCK хватит 12,288 МГц (I2SDIV = 4, 16-битный кадр), с MCK нужно 49,152 МГц: I2SDIV не бывает меньше 2, и 12,288 МГц дают с MCK не больше 12 кГц. Для 44,1 кГц — своё семейство: 11,2896 МГц без MCK, 45,1584 МГц с MCK. Либо ведущим делают кодек с его кварцем, а STM32 работает ведомым.

Мелочь для внимательных: частоты в таблице руководства отличаются от точных в тысячных долях герца (44 100,46875 против 44 100,46729) — таблицу считали с округлением; на проценты ошибки это не влияет.

18a.5 Поток: DMA и двойной буфер

Звук — непрерывный поток: не успели записать отсчёт до конца текущего — щелчок. Поэтому I2S почти всегда кормят через DMA в кольцевом режиме (раздел 9):

- буфер делится на две половины; DMA передаёт одну, а прерывание «половина передана» даёт программе время заполнить её заново;
- время на заполнение половины — её длительность: 256 кадров при 48 кГц — 256 / 48 000 = **5,33 мс**;
- стерео 16 бит: кадр — два полуслова; половина на 256 кадров — 512 полуслов, весь буфер — 1024.

Передача и приём одновременно — пара I2Sx и I2Sx_ext: основной модуль ведущий и выдаёт CK и WS, дополнительный работает только ведомым и только в полнодуплексном режиме.

Выключать I2S — только после `TXE = 1` и `BSY = 0`, иначе последний отсчёт оборвётся.

18a.6 Грабли

Звук хрипит. Стандарт кадра у кодека и у STM32 разный (Philips против MSB justified) — все биты сдвинуты на один.

Каналы поменялись местами. Первый отсчёт в буфере — левый; сдвиг буфера на одно полуслово меняет каналы.

Тон «ниже», чем должен. Частота I2S посчитана без учёта MCK: с включённым MCK делитель в 8 (16-битный кадр) или в 4 раза (32-битный) больше.

44,1 кГц с ошибкой 0,03 %. Вход ФАПЧ 2 МГц. С входом 1 МГц — 0,018 %; ровный ноль — только внешний звуковой такт на I2S_CKIN (18a.4).

24-битный звук «рассыпается». Второе полуслово записано младшим байтом вниз; младшие 8 бит отсчёта должны лежать в **старшем** байте второго слова.

Щелчки раз в несколько миллисекунд. Программа не успевает заполнить половину буфера за её длительность. Больше буфер или меньше работы в прерывании.

I2SDIV = 1 «работает» не так. Значения 0 и 1 запрещены.

18а.7 Итоги

- I2S — режим SPI2/SPI3: CK, WS, SD и необязательный MCK; левый канал первым, старший бит первым.
- Philips: WS за такт до старшего бита; такт 0 кадра несёт младший бит правого канала прошлого кадра.
- 24 бита — две записи: `0x8EAA33` → `0x8EAA`, `0x33XX`.
- 48 кГц × 16 бит × 2 = 1,536 МГц на CK; MCK = 256 × fs = 12,288 МГц.
- Примеры руководства для PLLI2S — лучшие из возможных при входе 1 МГц; с MCK 44,1 кГц даёт 0,0183 % (вход 1 МГц) или 0,0344 % (вход 2 МГц).
- Поток — DMA по кругу с двумя половинами; 256 кадров при 48 кГц — 5,33 мс на заполнение половины.

Дальше: раздел 18б «SAI и DFSDM: многоканальный звук и цифровые микрофоны» — звуковой блок SAI с кадром до 16 слотов и фильтр для PDM-микрофонов.

18б. SAI и DFSDM: многоканальный звук и цифровые микрофоны

Платформы: STM32F746, STM32L476 · уровень: средний

В разделе 18а звук шёл через I2S — второй режим модуля SPI на STM32F4: два канала в кадре, одно направление на модуль, для одновременных записи и воспроизведения нужна пара I2Sx и I2Sx_ext. Этого хватает для стереокодека, но не для четырёх каналов, не для нескольких микрофонов и не для цифрового микрофона с выходом в один бит.

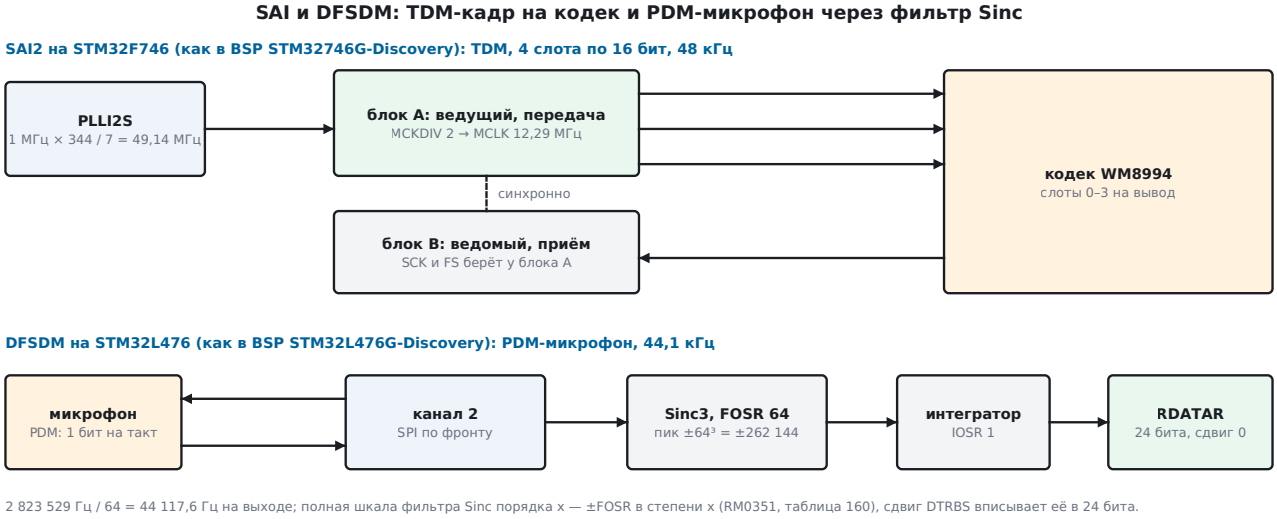
В более новых сериях (F7, L4, H7 и других) для звука есть два отдельных блока. **SAI** — последовательный звуковой интерфейс: два независимых подблока, кадр до 16 слотов (TDM), I2S, PCM и AC'97 одним и тем же железом. **DFSDM** — цифровой фильтр для сигма-дельта модуляторов: к нему напрямую подключают PDM-микрофон, а поток единиц и нулей превращается в отсчёты без участия процессора.

Опоры: справочное руководство RM0385 (STM32F75x/F74x, глава 33 «SAI») и RM0351 (STM32L47x/L48x, глава 24 «DFSDM») — PDF из пакетов Keil; драйверы платы STM32746G-Discovery (SAI2 и кодек WM8994) и STM32L476G-Discovery (DFSDM и микрофон MP34DT01TR) и HAL из тех же пакетов. Частоты, кадр, разрядности и модель микрофона посчитаны программой `_verify/sai18b/sai18b.py` на компьютере; настройка по регистрам — `_verify/sai18b/sai18b_f7.c` и `_verify/sai18b/dfsdm18b_l4.c`, собраны armclang. Сверяет `_verify/sai18b_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
serial audio interface (SAI)	последовательный звуковой интерфейс
audio sub-block A / B	звуковой подблок A / B
slot, time division multiplexing (TDM)	слот; несколько каналов по очереди в одном кадре
frame synchronization (FS)	сигнал начала кадра
master clock (MCLK), master clock divider (MCKDIV)	тактовая частота для кодека и её делитель
digital filter for sigma delta modulators (DFSDM)	цифровой фильтр для сигма-дельта модуляторов
pulse density modulation (PDM)	импульсно-плотностная модуляция: один бит на такт
Sinc filter, filter oversampling ratio (FOSR)	фильтр Sinc и его коэффициент прореживания
integrator, integrator oversampling ratio (IOSR)	интегратор: сумма нескольких выходов фильтра
data right bit shift (DTRBS)	сдвиг результата вправо
output serial clock (CKOUT)	выход такта для микрофона

18б.1 Два блока вместо режима SPI



SAI. Внутри два подблока, A и B. У каждого свой генератор такта, своя очередь FIFO на 8 слов и свой выбор: ведущий или ведомый, передача или приём. Подблоки работают независимо или синхронно: ведомый берёт такт и начало кадра у соседа (`SYNCEN = 01`). Так плата STM32746G-Discovery пишет и читает кодек одним модулем SAI2: блок A — ведущий передатчик, блок B — ведомый приёмник на тех же проводах SCK и FS.

Что умеет кадр (RM0385, 33.2):

- размер данных — 8, 10, 16, 20, 24 или 32 бита;
- до **16 слотов** в кадре, каждый можно включить или пропустить;
- длина кадра, длина и полярность сигнала FS, его сдвиг на бит — настраиваются;
- протоколы I2S, MSB и LSB justified, PCM/DSP, TDM, AC'97, выход SPDIF.

DFSDM. У STM32L476 один модуль DFSDM1: 8 входных каналов и 4 фильтра (RM0351, таблица 155). Канал принимает поток битов от внешнего модулятора — PDM-микрофона — и может сам выдавать ему такт на вывод CKOUT. Фильтр берёт поток выбранного канала, проводит через Sinc-фильтр порядка 1…5, прореживает в FOSR раз, при желании суммирует ещё IOSR выходов в интеграторе и отдаёт 24-битный отсчёт со знаком.

18б.2 Кадр SAI: слоты и сигнал FS

Кадр задают три регистра подблока:

Поле	Что задаёт	STM32746G-Discovery
`FRL` в `SAI_xFRCR`	длина кадра − 1, в тактах SCK	63: кадр 64 такта
`FSALL`	длительность активного FS − 1	31: FS активен 32 такта
`FSDEF`	FS = начало кадра + левая/правая половина	1
`FSPOL`	активный уровень FS	0: низкий
`FSOFF`	FS за такт до первого бита слота 0	1
`NBSLOT` в `SAI_xSLOTR`	число слотов − 1	3: четыре слота
`SLOTSZ`	размер слота	0: равен размеру данных, 16 бит
`SLOTEN`	какие слоты включены	A: все четыре; B: 0 и 2

Программа построила такой кадр для слотов `0xA001`, `0xB002`, `0xC003`, `0xD004`, начиная с первого бита слота 0:

```
fs =00000000000000000000000000000011111111111111111111111111111110
sd =10100000000000011011000000000010110000000000001111010000000000100
```

- FS низкий 32 такта: 31 такт в этом кадре и такт 63 — начало следующего: из-за `FSOFF = 1` сигнал приходит на бит раньше данных;
- при `FSDEF = 1` число слотов должно быть чётным: половина — левый канал, половина — правый. Слоты 0 и 1 идут при низком FS, 2 и 3 — при высоком;
- программа разобрала поток обратно и получила `0xA001 0xB002 0xC003 0xD004`.

Это и есть TDM: четыре 16-битных канала в кадре, который снаружи выглядит как I2S. Драйвер платы включает для записи слоты 0 и 2 (первый цифровой микрофон кодека) или 1 и 3 (второй).

Регистры обоих подблоков по регистрам — `sai18b_f7.c`. Поля берутся из заголовка `stm32f746xx.h`, итог сверен `_Static_assert` с тем, что пишет HAL для настроек драйвера платы:

```
#define SAI_A_CR1   ((4u << SAI_xCR1_DS_Pos) | SAI_xCR1_OUTDRIV | (MCKDIV << SAI_xCR1_MCKDIV_Pos))
#define SAI_B_CR1   (SAI_xCR1_MODE_1 | SAI_xCR1_MODE_0 | (4u << SAI_xCR1_DS_Pos) | SAI_xCR1_CKSTR |
(1u << SAI_xCR1_SYNCEN_Pos))
#define SAI_FRCR    ((64u - 1u) | ((32u - 1u) << SAI_xFRCR_FSALL_Pos) | SAI_xFRCR_FSDEF |
SAI_xFRCR_FSOFF)
#define SAI_A_SLOTR (((4u - 1u) << SAI_xSLOTR_NBSLOT_Pos) | (0xFu << SAI_xSLOTR_SLOTEN_Pos))
#define SAI_B_SLOTR (((4u - 1u) << SAI_xSLOTR_NBSLOT_Pos) | (0x5u << SAI_xSLOTR_SLOTEN_Pos))
```

```
void sai2_tdm4(void)
{
    SAI2_Block_B->CR1 = SAI_B_CR1;      /* приёмник: SCK и FS берёт у блока A */
    SAI2_Block_B->FRCR = SAI_FRCR;
    SAI2_Block_B->SLOTR = SAI_B_SLOTR;
    SAI2_Block_B->CR2 = SAI_xCR2_FTH_0; /* порог FIFO — четверть */

    SAI2_Block_A->CR1 = SAI_A_CR1;      /* передатчик и ведущий: выдаёт MCLK, SCK, FS */
    SAI2_Block_A->FRCR = SAI_FRCR;
    SAI2_Block_A->SLOTR = SAI_A_SLOTR;
    SAI2_Block_A->CR2 = SAI_xCR2_FTH_0;

    SAI2_Block_B->CR1 |= SAI_xCR1_SAIEN;  /* ведомый — первым */
    SAI2_Block_A->CR1 |= SAI_xCR1_SAIEN;
}
```

Итог: блок A — `CR1 = 0x00202080`, `FRCR = 0x00051F3F`, `SLOTR = 0x000F0300`; блок B — `CR1 = 0x00000683`, `SLOTR = 0x00050300`. Ведомый включают первым — так советует руководство. HAL записывает в блок B тот же `MCKDIV = 2`, но у ведомого генератор такта выключен, и делитель ни на что не влияет.

18б.3 Частота кадра SAI

Цепочка из RM0385 (33.3.8):

- MCLK = ker_ck / (MCKDIV · 2), а при `MCKDIV = 0` — MCLK = ker_ck;
- отношение MCLK / fs всегда **256**;
- SCK = MCLK · (FRL + 1) / 256 — то есть SCK = 64 · fs для кадра в 64 такта.

Ведущему кадр нужен длиной в степень двойки, иначе на такт SCK не придётся целое чётное число тактов MCLK. Таблица 210 руководства: при ker_ck = 256 × 192 кГц делители 0, 1, 2, 6 и

12 дают 192, 96, 48, 16 и 8 кГц; при 256 × 44,1 кГц делители 0, 1, 2 — 44,1, 22,05 и 11,025 кГц. Программа пересчитала все восемь строк — совпало.

Как делает плата. Вход ФАПЧ — 1 МГц (HSE_VALUE / PLL_M, как написано в драйвере экрана той же платы). Драйвер звука берёт такт SAI2 от PLLI2S:

- для 11,025, 22,05 и 44,1 кГц: N = 429, Q = 2, DIVQ = 19 — ker_ck = **11 289 473 Гц**;
- для остальных: N = 344, Q = 7, DIVQ = 1 — ker_ck = **49 142 857 Гц**.

Делитель `MCKDIV` HAL считает сам: ker_ck · 10 / (fs · 512), и округляет вверх, если последняя цифра — 9. Для 48 кГц выходит 19, то есть `MCKDIV = 2`; без этого округления получилось бы `MCKDIV = 1` и частота 95 982,143 Гц — вдвое выше. Что получается на самом деле:

Частота	ker_ck, Гц	MCKDIV	Получается, Гц	Ошибка
8 000	49 142 857	12	7 998,512	−0,0186 %
11 025	11 289 473	2	11 024,877	−0,0011 %
16 000	49 142 857	6	15 997,024	−0,0186 %
22 050	11 289 473	1	22 049,753	−0,0011 %
32 000	49 142 857	3	31 994,048	−0,0186 %
44 100	11 289 473	0	44 099,507	−0,0011 %
48 000	49 142 857	2	47 991,071	−0,0186 %
96 000	49 142 857	1	95 982,143	−0,0186 %

При 48 кГц SCK = 64 × 47 991,071 = **3 071 429 Гц**, MCLK = 49 142 857 / 4 = 12,29 МГц.

Можно ли точнее. Программа перебрала все N (50…432, генератор 100…432 МГц), Q (2…15), DIVQ (1…32) и MCKDIV (0…15) при входе 1 МГц:

- для 44,1, 22,05 и 11,025 кГц выбор платы — лучший из возможных;
- для 48 и 96 кГц тоже: 0,0186 % — предел при входе 1 МГц; тот же предел получился в 18а у I2S с MCK;
- 8 кГц можно получить **точно**: N = 256, Q = 5, DIVQ = 25, MCKDIV = 0;
- 16 и 32 кГц — с ошибкой 0,0038 % вместо 0,0186 %: N = 213, Q = 13, DIVQ = 1.

Но ФАПЧ одна на обе частоты, а драйвер переключает её только между двумя семействами. Ради точных 8 кГц пришлось бы перенастраивать PLLI2S — и всё, что от неё тактуется.

18б.4 DFSDM: фильтр Sinc, интегратор и разрядность

PDM-микрофон на каждый такт выдаёт один бит: чем громче в эту сторону, тем больше единиц подряд. Звук прячется в плотности единиц, шум квантования вытолкнут вверх по частоте. Задача фильтра — отрезать этот шум и сделать из миллионов битов в секунду десятки тысяч многоразрядных отсчётов.

Фильтр Sinc порядка x — x скользящих сумм длиной FOSR подряд, после чего остаётся каждый FOSR-й отсчёт. `FORD` задаёт порядок (1…5 или особый FastSinc), `FOSR` — длину и прореживание (1…1024), `IOSR` — сколько выходов фильтра сложит интегратор (1…256).

Разрядность. Полная шкала на выходе Sinc порядка x — $\pm FOSR^{X}$, у FastSinc — $\pm 2 \cdot FOSR^{2}$, интегратор умножает её ещё на IOSR (RM0351, таблицы 160 и 161). Программа посчитала таблицу

160 заново: совпали все **36** ячеек с числами, а в **5** ячейках, где руководство пишет «может переполниться», пик действительно больше 32-битного знакового числа. Некоторые строки:

FOSR	Sinc1	Sinc2	FastSinc	Sinc3	Sinc4	Sinc5
32	±32	±1 024	±2 048	±32 768	±1 048 576	±33 554 432
64	±64	±4 096	±8 192	±262 144	±16 777 216	±1 073 741 824
256	±256	±65 536	±131 072	±16 777 216	переполнение	переполнение

Весь счёт внутри — в 32-битных знаковых регистрах, поэтому условие руководства: $\mathbf{FOSR^{FORD} \cdot IOSR \le 2^{31}}$. Отсюда и пределы FOSR: для Sinc1…Sinc3 — до 1024, для Sinc4 — до **215**, для Sinc5 — до **73**. Программа нашла их перебором, руководство даёт те же числа.

Сдвиг. Регистр результата `RDATAR` хранит 24 бита со знаком (биты 31:8). Лишние разряды убирает сдвиг вправо `DTRBS` (0…31) — с округлением к ближайшему и с сохранением знака. Затем вычитается смещение канала `OFFSET`. Правило простое: пик после сдвига должен оставаться меньше 2^{23}.

Время преобразования (RM0351, 24.4.8): первое — [FOSR · (IOSR − 1 + FORD) + FORD] тактов входа, дальше в непрерывном режиме с `FAST = 1` — FOSR · IOSR тактов. Для Sinc3 и FOSR 64 это 195 тактов на первый отсчёт и по 64 на каждый следующий: 69,1 мкс и 22,67 мкс при такте 2,82 МГц.

18б.5 Микрофон на STM32L476G-Discovery

Драйвер платы тактирует DFSDM от звуковой ФАПЧ PLLSAI1 (вход 8 МГц): 11,294 МГц (× 24 / 17) для семейства 44,1 кГц и 49,143 МГц (× 43 / 7) для остальных. Микрофон подключён к каналу 2, фильтр — нулевой, Sinc3…Sinc5 и FOSR подобраны под каждую частоту, `IOSR = 1`:

Частота	Делитель CKOUT	Такт микрофона, Гц	Фильтр	FOSR	Получается, Гц	Ошибка	Пик	Сдвиг	После сдвига
8 000	24	2 047 619	Sinc3	256	7 998,51	−0,019 %	2^{24}	6	2^{18}
11 025	4	2 823 529	Sinc3	256	11 029,41	+0,040 %	2^{24}	6	2^{18}
16 000	24	2 047 619	Sinc3	128	15 997,02	−0,019 %	2^{21}	3	2^{18}
22 050	4	2 823 529	Sinc3	128	22 058,82	+0,040 %	2^{21}	3	2^{18}
32 000	24	2 047 619	Sinc4	64	31 994,05	−0,019 %	2^{24}	6	2^{18}
44 100	4	2 823 529	Sinc3	64	44 117,65	+0,040 %	2^{18}	0	2^{18}
48 000	32	1 535 714	Sinc4	32	47 991,07	−0,019 %	2^{20}	2	2^{18}
96 000	32	1 535 714	Sinc5	16	95 982,14	−0,019 %	2^{20}	0	2^{20}

Видно, как подобран сдвиг: для всех частот, кроме 96 кГц, пик после него — ровно 2^{18}. Семейство 44,1 кГц здесь заметно менее точное, чем у SAI на F746: +0,040 % против −0,0011 %.

Дальше драйвер сдвигает регистр на 8 (`>> 8` оставляет весь 24-битный отсчёт без служебных бит) и **насыщает** до ±32 767, то есть до 16 бит. Но пик 2^{18} в 8 раз больше 32 768 — это 18,1 дБ: верхняя часть шкалы модулятора до программы не доходит, громкий звук обрежется. Для 96 кГц пик ещё вчетверо выше.

Настройка 44,1 кГц по регистрам — `dfsdm18b_l4.c` (такт SAI1 уже настроен, DMA — как в разделе 9):

```
#define CH0_CFGR1 (DFSDM_CHCFGR1_CKOUTSRC | ((CKOUT_DIV - 1u) << DFSDM_CHCFGR1_CKOUTDIV_Pos))
#define CH2_CFGR1 (1u << DFSDM_CHCFGR1_SPICKSEL_Pos)   /* SITP = 00: SPI, данные по фронту */
#define FLT_FCR   ((FORD << DFSDM_FLTFCR_FORD_Pos) | ((FOSR - 1u) << DFSDM_FLTFCR_FOSR_Pos) | (IOSR -
1u))
#define FLT_CR1   (DFSDM_FLTCR1_FAST | (2u << DFSDM_FLTCR1_RCH_Pos) | DFSDM_FLTCR1_RDMAEN |
DFSDM_FLTCR1_RCONT)
```

```
void dfsdm_mic_44k(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_DFSDM1EN;
    DFSDM1_Channel0->CHCFGR1 = CH0_CFGR1;           /* CKOUT задаётся при DFSDMEN = 0 */
    DFSDM1_Channel2->CHCFGR2 = SHIFT << DFSDM_CHCFGR2_DTRBS_Pos;
    DFSDM1_Channel2->CHCFGR1 = CH2_CFGR1;           /* SPICKSEL — при CHEN = 0 */
    DFSDM1_Channel2->CHCFGR1 |= DFSDM_CHCFGR1_CHEN;
    DFSDM1_Channel0->CHCFGR1 |= DFSDM_CHCFGR1_DFSDMEN;

    DFSDM1_Filter0->FLTFCR = FLT_FCR;               /* пишется при DFEN = 0 */
    DFSDM1_Filter0->FLTCR1 = FLT_CR1;
    DFSDM1_Filter0->FLTCR1 |= DFSDM_FLTCR1_DFEN;
    DFSDM1_Filter0->FLTCR1 |= DFSDM_FLTCR1_RSWSTART;
}
```

Значения: `CH0CFGR1 = 0x40030000` (выход такта от звуковой частоты, делитель 4), `CH2CFGR1 = 0x00000084` после включения канала, `FLT0FCR = 0x603F0000` (Sinc3, FOSR 64, IOSR 1), `FLT0CR1 = 0x22240000` до `DFEN`. `_Static_assert` проверяют и эти числа, и условие $\text{FOSR}^3 \cdot \text{IOSR} \le 2^{31}$, и то, что результат влезает в 24 бита.

Чтение с насыщением до 16 бит, как в драйвере:

```
int16_t dfsdm_read16(void)
{
    int32_t v = (int32_t)DFSDM1_Filter0->FLTRDATAR >> 8;
    return (int16_t)(v > 32767 ? 32767 : (v < -32768 ? -32768 : v));
}
```

armclang (`-O2`) собрал из него одну команду насыщения:

```
MOV      r0,#0x611c
MOVT     r0,#0x4001
LDR      r0,[r0,#0]
SSAT     r0,#16,r0,ASR #8
BX       lr
```

`SSAT` со сдвигом делает и `>> 8`, и обрезку до 16 бит; адрес `0x4001 611C` — `DFSDM1_FLT0RDATAR`.

18б.6 Модель: PDM-поток через Sinc-фильтр

Как влияют порядок и FOSR на качество, программа проверила на модели. Сигма-дельта модулятор 2-го порядка превращает синус половинной амплитуды в поток ±1 с частотой 3,072 МГц; поток проходит Sinc-фильтр в целых числах, как в DFSDM, со сдвигом до 24 бит; по 2048 выходным отсчётам считается отношение сигнал/шум (SNR) во всей полосе до половины часто-

ты отсчётов. Проверка шкалы: поток из одних единиц после Sinc3 при FOSR 64 даёт 262 144, после Sinc5 — 1 073 741 824, как в таблице 160.

Порядок фильтра при FOSR 64 (48 кГц):

Фильтр	Сдвиг	SNR
Sinc1	0	27,5 дБ
Sinc2	0	58,8 дБ
Sinc3	0	75,2 дБ
Sinc4	2	78,6 дБ
Sinc5	8	80,9 дБ

Sinc1 почти бесполезен: шум, вытолкнутый модулятором вверх, при прореживании складывается обратно в звуковую полосу. Для модулятора 2-го порядка выше Sinc3 прибавка — единицы децибел.

Прореживание при Sinc3:

FOSR	Частота отсчётов	SNR
16	192 кГц	44,5 дБ
32	96 кГц	60,1 дБ
64	48 кГц	75,2 дБ
128	24 кГц	90,4 дБ

Каждое удвоение FOSR даёт около 15 дБ. Драйвер платы при 96 кГц, где FOSR всего 16, берёт самый высокий порядок — Sinc5.

Завал в полосе. Sinc — не прямоугольный фильтр, он ослабляет и верх звукового диапазона. При FOSR 64 и 48 кГц: Sinc3 теряет 0,02 дБ на 1 кГц, 1,89 дБ на 10 кГц и 7,92 дБ на 20 кГц; Sinc5 — 0,03, 3,15 и 13,20 дБ. Модель подтверждает формулу: синус 10 007,8 Гц после Sinc3 тише синуса около 1 кГц на 1,87 дБ, формула для тех же частот — 1,87 дБ. Если завал мешает, его выравнивают своим фильтром уже после DFSDM.

Реальный микрофон устроен иначе: порядок его модулятора и шумы в модели не учтены, числа SNR — только для сравнения настроек между собой.

18б.7 Грабли

Частота вдвое выше. `MCKDIV` посчитан без округления: для 48 кГц при 49,14 МГц отношение ker_ck / (fs · 512) чуть меньше 2 (в счёте HAL с множителем 10 — 19), целая часть — 1, и выходят 96 кГц. HAL округляет вверх, если последняя цифра — 9; при расчёте вручную нужно так же.

SCK есть, а FS нет. Ведущий передатчик выдаёт такт сразу после `SAIEN`, но FS — только когда в FIFO появились данные (RM0385, 33.3.3). Сначала запускают DMA или пишут первое слово, потом ждут кадр.

Кадр нужной длины не настраивается. При `NODIV = 0` длина кадра ведущего — только степень двойки: иначе на бит не приходится целое чётное число тактов MCLK. Для кадра другой длины — `NODIV = 1` и ker_ck, равный SCK.

Слоты перепутаны. При `FSDEF = 1` первая половина слотов идёт при активном FS, вторая — при неактивном. С `FSPOL = 0` активен низкий уровень — «левые» слоты 0 и 1 идут при FS = 0.

Приёмник читает мусор, хотя передатчик в порядке. Одна и та же настройка `ClockStrobing` в HAL даёт разный бит `CKSTR`: 0 для передатчика и 1 для приёмника. При настройке по регистрам это легко забыть.

Ведомый блок пропускает начало. Его включили после ведущего: ведомый начинает кадр только с ближайшего FS после `SAIEN`. Руководство советует включать ведомый первым.

Настройки DFSDM не применяются. `CKOUTDIV` и `CKOUTSRC` пишутся только при `DFSDMEN = 0`, `SPICKSEL` — при `CHEN = 0`, `FORD`, `FOSR`, `IOSR`, `FAST` и `RDMAEN` — при `DFEN = 0`. Сначала настройка, потом бит включения.

Громкий звук хрипит. Пик фильтра больше, чем помещается в 16 бит, а сдвиг `DTRBS` мал: насыщение режет верх шкалы. Сдвиг подбирают так, чтобы пик после него вписался в нужную разрядность.

Результат переполнился. $\mathrm{FOSR}^{\mathrm{FORD}} \cdot \mathrm{IOSR}$ больше 2^{31}: например, Sinc5 при FOSR больше 73 или Sinc4 при FOSR больше 215.

18б.8 Итоги

- SAI — два подблока A и B со своими генераторами и FIFO на 8 слов; кадр до 16 слотов, TDM и I2S одним железом; ведомый подблок синхронно берёт SCK и FS у соседа.
- MCLK = ker_ck / (2 · MCKDIV), MCLK = 256 · fs, SCK = MCLK · (FRL + 1) / 256; у STM32746G-Discovery 48 кГц — это 47 991,071 Гц (−0,0186 %), 44,1 кГц — 44 099,507 Гц (−0,0011 %), и лучше при входе ФАПЧ 1 МГц не бывает.
- Кадр платы: 64 такта, 4 слота по 16 бит, FS низкий 32 такта за бит до данных; блок A — `0x00202080`, `0x00051F3F`, `0x000F0300`.
- DFSDM: пик Sinc порядка x — $\pm\mathrm{FOSR}^{x}$, условие $\mathrm{FOSR}^{\mathrm{FORD}} \cdot \mathrm{IOSR} \le 2^{31}$; FOSR до 215 для Sinc4 и до 73 для Sinc5; таблица 160 — 36 из 36 ячеек.
- STM32L476G-Discovery: Sinc3, FOSR 64, такт 2,82 МГц — 44 117,65 Гц (+0,040 %), пик 2^{18} — на 18,1 дБ больше, чем 16 бит после насыщения.
- Модель модулятора 2-го порядка: Sinc3 при FOSR 64 — 75,2 дБ, Sinc1 — 27,5 дБ; каждое удвоение FOSR — около 15 дБ.

Дальше: раздел 18в «Синтезатор на STM32: разбор модулей Mutable Instruments — кодек, блок сэмплов и DSP в реальном времени» — как I2S, DMA и расчёт блока собраны в настоящих модулях Eurorack с открытым кодом.

18в. Синтезатор на STM32: разбор модулей Mutable Instruments — кодек, блок сэмплов и DSP в реальном времени

Платформы: STM32F405, STM32F373, STM32F103 · уровень: продвинутый

В разделах 18а и 18б звук шёл через I2S и SAI: кадр, частота отсчётов, двойной буфер DMA. В мини-проекте 198п был свой простой синтезатор на ЦАП. Здесь — как те же приёмы собраны в настоящих приборах: модулях формата Eurorack фирмы Mutable Instruments. Их исходники и схемы открыты, модули выпускались серийно, и в коде видно всё: какой кодек, какой блок отсчётов, как напряжение управления превращается в ноту и как генератор обходится без наложения спектра.

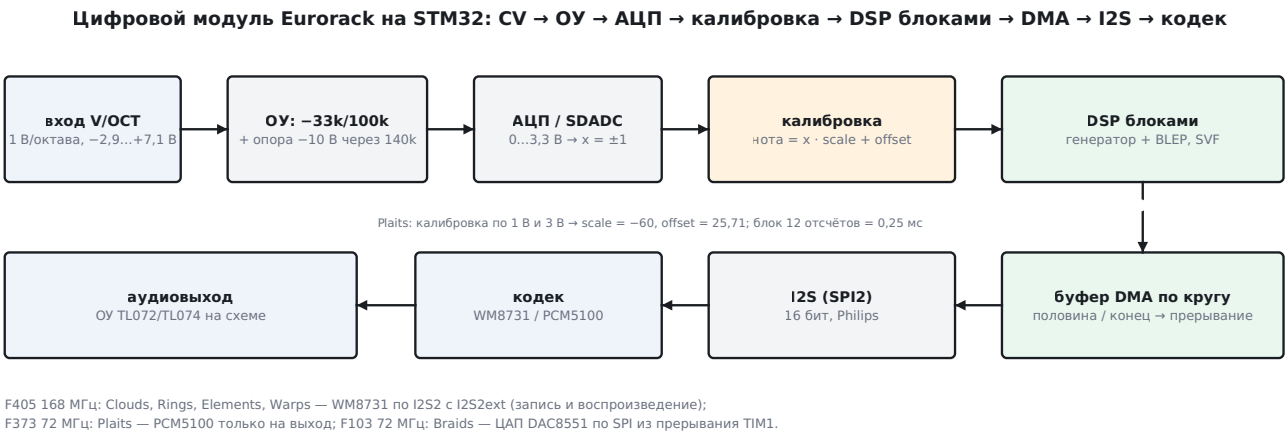
Разбор идёт по пути сигнала: вход управления → АЦП → калибровка → расчёт блока → DMA → I2S → кодек. Код генератора и фильтра модуля Braids собран на компьютере и проверен опытом: точность строя, АЧХ фильтра, спектр пилы с полиномиальным BLEP и без него.

Опоры: проект eurorack Mutable Instruments (github.com/pichenettes/eurorack, коммит 08460a6, автор — Émilie Gillet): makefile модулей, драйверы `*/drivers/codec.cc`, `plaits/drivers/audio_dac.cc`, `plaits/ui.cc`, `plaits/settings.cc`, `braids/braids.cc`, `braids/analog_oscillator.cc`, `braids/svf.h`, генератор таблиц `braids/resources/lookup_tables.py` и схемы `*/hardware_design/pcb/*.sch`. Лицензия: код для STM32 — MIT, схемы и платы — CC-BY-SA 3.0 (README проекта); цитаты ниже — с этой пометкой. Регистры STM32F405 — по заголовку `stm32f405xx.h` и HAL F4 (пак STM32F4xx_DFP 2.17.1). Кроме разбора — свой маленький голос синтезатора на C: вход V/OCT с калибровкой, пила с polyBLEP, фильтр и блок для DMA, плюс настройка I2S и DMA на F405 по регистрам — целиком, для повторения. Про фильтры вообще — раздел 81а, про точную частоту I2S — 18а.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
control voltage (CV)	напряжение управления
1 V/octave (V/OCT)	один вольт на октаву: +1 В — нота на октаву выше
gate, trigger	уровень «нажато» и короткий импульс запуска
codec, audio DAC	кодек (АЦП + ЦАП звука), звуковой ЦАП
block size	размер блока: сколько отсчётов считается за один вызов
half transfer / transfer complete	прерывания DMA «половина» и «конец» буфера
phase increment	шаг фазы за отсчёт
band-limited step (BLEP), polyBLEP	поправка к скачку сигнала против наложения спектра
aliasing	наложение спектра: гармоники выше половины частоты отсчётов «отражаются» вниз
state variable filter (SVF)	фильтр с переменными состояния: ФНЧ, полосовой и ФВЧ сразу
damping, resonance	затухание и резонанс фильтра; добротность Q = 1 / затухание
lookup table (LUT)	таблица заранее посчитанных значений

18в.1 Модули и микроконтроллеры



Eurorack — формат модульных синтезаторов: каждый модуль — отдельная панель в общем корпусе, модули соединяются шнурами. По шнурам идут звук и напряжения управления: высота ноты (1 В на октаву), огибающие, уровни «нажато» (gate) и импульсы запуска (trigger). Питание — общая двуполярная шина корпуса; точных напряжений шины в файлах проекта нет, поэтому здесь они не называются.

Какой модуль на каком микроконтроллере, видно по `FAMILY` и `F_CPU` в makefile и по обозначениям на схемах:

Модуль	Что делает	МК на схеме	F_CPU	Выход звука
Braids	генератор	STM32F103CBT6	72 МГц	ЦАП DAC8551 по SPI
Plaits	генератор	STM32F373CCT6	72 МГц	PCM5100 по I2S
Clouds	гранулярная обработка	STM32F405RGT6	168 МГц	WM8731 по I2S
Rings	резонатор	STM32F405RGT6	168 МГц	WM8731 по I2S
Elements	модальный синтез	STM32F405RGT6	168 МГц	WM8731 по I2S
Warps	модулятор	STM32F405RGT6	168 МГц	WM8731 по I2S

Tides, Peaks, Frames, Streams и Yarns — тоже STM32F103 (`FAMILY = f10x`), Stages и Tides 2 — STM32F373 (`f37x`), Marbles — F405 (`f4xx`).

Раскладка простая. Где нужен звуковой вход (Clouds, Rings, Elements, Warps обрабатывают внешний сигнал) — F405 и кодек WM8731: АЦП и ЦАП в одном корпусе. Где звук только выходит — F373 и ЦАП PCM5100 или F103 и ЦАП DAC8551. У F373 для входов управления есть 16-битные сигма-дельта АЦП (`SDADC`), ими и читается V/OCT в Plaits.

Собрать прошивку целиком здесь нельзя. Каждый makefile кончается строкой `include stmlib/makefile.inc`, а `stmlib` в проекте — подмодуль git, и в скачанной копии его папка пуста. Поэтому ниже код Braids собран по частям — с короткой заменой тех функций `stmlib`, без которых он не компилируется (об этом — в 18в.4).

18в.2 Кодек, I2S и двойной буфер DMA

F405 и WM8731. Все четыре модуля на F405 подключают кодек одинаково: настройка по I2C2 (адрес 0x1A), звук — по I2S2, причём передача идёт через `SPI2`, а приём — через дополнительный модуль `I2S2ext`, как в 18а. Передачу ведёт DMA1 Stream4, приём — DMA1 Stream3, оба по

кругу, полусловами. Прерывание берётся только у приёмного потока — и по нему считаются обе половины:

```
void DMA1_Stream3_IRQHandler(void) {
  if (AUDIO_I2S_EXT_DMA_REG->AUDIO_I2S_EXT_DMA_ISR & AUDIO_I2S_EXT_DMA_FLAG_TC) {
    AUDIO_I2S_EXT_DMA_REG->AUDIO_I2S_EXT_DMA_IFCR = AUDIO_I2S_EXT_DMA_FLAG_TC;
    rings::Codec::GetInstance()->Fill(1);
  }
  if (AUDIO_I2S_EXT_DMA_REG->AUDIO_I2S_EXT_DMA_ISR & AUDIO_I2S_EXT_DMA_FLAG_HT) {
    AUDIO_I2S_EXT_DMA_REG->AUDIO_I2S_EXT_DMA_IFCR = AUDIO_I2S_EXT_DMA_FLAG_HT;
    rings::Codec::GetInstance()->Fill(0);
  }
}
```

(`rings/drivers/codec.cc`, MIT.) Флаги читаются прямо из регистров: по комментарию автора — чтобы не тратить вызовы функций библиотеки. `Fill(0)` считает первую половину, пока DMA передаёт вторую, `Fill(1)` — наоборот. Длина буфера — `2 * stride * block_size * 2` полуслов: два канала, две половины. У Rings блок 24 кадра, при ведущем STM32 (`stride = 1`) это **96** полуслов.

`stride` — второй режим. В исправленной версии платы ведущим становится кодек, и тогда, как написано в коде, данные идут «с набивкой»: при 48 кГц каждый второй слот пустой (`stride = 2`), при 32 кГц — два из трёх. `Fill` до расчёта сдвигает отсчёты вплотную, после — раздвигает обратно.

Частота. Такт I2S даёт отдельная ФАПЧ PLLI2S. Числа N и R в драйвере подобраны «для кварца 8 МГц»; если вход ФАПЧ 1 МГц, делитель I2S (с выходом MCLK, fs = I2SCLK / (256 · делитель)) даёт то же, что написано в комментариях:

Частота	N / R	I2SCLK, Гц	Делитель	Получается, Гц	Ошибка	Комментарий в коде
48 000	258 / 3	86 000 000	7	47 991,07	−0,0186 %	47.992kHz
44 100	271 / 6	45 166 666	4	44 108,07	+0,0183 %	44.11kHz
32 000	426 / 4	106 500 000	13	32 001,20	+0,0038 %	32.003kHz
96 000	393 / 4	98 250 000	4	95 947,27	−0,0549 %	95.95 kHz

48 кГц с ошибкой −0,0186 % — тот же предел, что в 18а и 18б. Худший случай — 96 кГц у Warps: −0,95 цента, на слух не заметно.

То же своими руками. Ниже — настройка звука F405 по регистрам, без библиотек: ФАПЧ на 86 МГц, I2S2 — ведущий передатчик с MCLK, I2S2ext — ведомый приёмник, два потока DMA по кругу и прерывание, которое считает свободную половину. Выводы, потоки и каналы DMA — те же, что в драйвере Rings. Настройка самого кодека по I2C сюда не входит.

```
/* Раздел 18в: звук на STM32F405 по регистрам — PLLI2S, I2S2 (передача) и I2S2ext (приём),
 * DMA1 по кругу с двумя половинами, расчёт блока в прерывании. Выводы и потоки DMA —
 * как у кодека WM8731 в модулях Mutable Instruments: PB12 WS, PB13 CK, PB15 SD, PB14 ext_SD,
 * PC6 MCK, все AF5; передача — DMA1 Stream4 канал 0, приём — Stream3 канал 3.
 * Настройка самого кодека по I2C здесь не повторяется. Вход ФАПЧ — 1 МГц. */
#include "stm32f4xx.h"
#include "synth.h"

#define BLOCK      24u                          /* кадров в половине буфера */
#define PLLI2S_N   258u                         /* 1 МГц · 258 / 3 = 86 МГц */
#define PLLI2S_R   3u
#define I2SPR_48K  (3u | SPI_I2SPR_ODD | SPI_I2SPR_MCKOE)   /* 86 МГц / (256 · 7) = 47 991 Гц */
#define I2S_MASTER_TX (SPI_I2SCFGR_I2SMOD | SPI_I2SCFGR_I2SCFG_1)   /* Philips, 16 бит */
#define I2S_SLAVE_RX  (SPI_I2SCFGR_I2SMOD | SPI_I2SCFGR_I2SCFG_0)
#define DMA_TX_CR  ((0u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos) | DMA_SxCR_PL_1 | DMA_SxCR_MSIZE_0 | DMA_SxCR_PSIZE_0
\
                    | DMA_SxCR_MINC | DMA_SxCR_CIRC | DMA_SxCR_DIR_0)
```

```
#define DMA_RX_CR  ((3u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos) | DMA_SxCR_PL_1 | DMA_SxCR_MSIZE_0 | DMA_SxCR_PSIZE_0
\
                    | DMA_SxCR_MINC | DMA_SxCR_CIRC | DMA_SxCR_HTIE | DMA_SxCR_TCIE)

_Static_assert(I2SPR_48K == 0x0303u, "I2SDIV 3, ODD, MCKOE");
_Static_assert(I2S_MASTER_TX == 0x0A00u && I2S_SLAVE_RX == 0x0900u, "I2SCFGR");
_Static_assert(DMA_TX_CR == 0x00022D40u && DMA_RX_CR == 0x06022D18u, "DMA_SxCR");

static int16_t tx[2u * BLOCK * 2u];             /* 2 канала × 2 половины */
static int16_t rx[2u * BLOCK * 2u];
static synth_t voice;
static cal_t cal = { -60.0f, 25.71f };          /* значения по умолчанию, как в Plaits */
volatile int16_t voct_code;                     /* код АЦП входа V/OCT, пишет драйвер АЦП */

static void pins_af5(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOBEN | RCC_AHB1ENR_GPIOCEN;
    GPIOB->MODER = (GPIOB->MODER & ~0xFF000000u) | 0xAA000000u;   /* PB12…PB15 — альтернативная функ-
ция */
    GPIOB->AFR[1] = (GPIOB->AFR[1] & ~0xFFFF0000u) | 0x55550000u;
    GPIOB->OSPEEDR |= 0xFF000000u;
    GPIOC->MODER = (GPIOC->MODER & ~(3u << 12)) | (2u << 12);      /* PC6 — MCK */
    GPIOC->AFR[0] = (GPIOC->AFR[0] & ~(0xFu << 24)) | (5u << 24);
    GPIOC->OSPEEDR |= 3u << 12;
}

static void plli2s_86mhz(void)
{
    RCC->CR &= ~RCC_CR_PLLI2SON;
    RCC->PLLI2SCFGR = (PLLI2S_N << RCC_PLLI2SCFGR_PLLI2SN_Pos) | (PLLI2S_R <<
RCC_PLLI2SCFGR_PLLI2SR_Pos);
    RCC->CFGR &= ~RCC_CFGR_I2SSRC;              /* такт I2S — от PLLI2S */
    RCC->CR |= RCC_CR_PLLI2SON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLLI2SRDY)) { }
}

void audio_start(void)
{
    synth_init(&voice, 47991.07f);
    synth_set(&voice, 48.0f, 84.0f, 3.0f);
    pins_af5();
    plli2s_86mhz();
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_SPI2EN;
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_DMA1EN;

    SPI2->I2SPR = I2SPR_48K;
    SPI2->I2SCFGR = I2S_MASTER_TX;
    I2S2ext->I2SCFGR = I2S_SLAVE_RX;
    SPI2->CR2 = SPI_CR2_TXDMAEN;
    I2S2ext->CR2 = SPI_CR2_RXDMAEN;

    DMA1_Stream4->PAR = (uint32_t)&SPI2->DR;     /* передача: память -> SPI2 */
    DMA1_Stream4->M0AR = (uint32_t)tx;
    DMA1_Stream4->NDTR = 2u * BLOCK * 2u;
    DMA1_Stream4->CR = DMA_TX_CR;
    DMA1_Stream3->PAR = (uint32_t)&I2S2ext->DR;  /* приём: I2S2ext -> память */
    DMA1_Stream3->M0AR = (uint32_t)rx;
    DMA1_Stream3->NDTR = 2u * BLOCK * 2u;
    DMA1_Stream3->CR = DMA_RX_CR;
    NVIC_EnableIRQ(DMA1_Stream3_IRQn);
    DMA1_Stream3->CR |= DMA_SxCR_EN;
    DMA1_Stream4->CR |= DMA_SxCR_EN;

    I2S2ext->I2SCFGR |= SPI_I2SCFGR_I2SE;        /* ведомый — первым */
    SPI2->I2SCFGR |= SPI_I2SCFGR_I2SE;
}

/* Половина half свободна: DMA сейчас передаёт другую. */
static void fill(unsigned half)
{
    synth_set(&voice, voct_to_note(voct_code, &cal) + 36.0f, 84.0f, 3.0f);
    synth_render(&voice, &tx[half * BLOCK * 2u], BLOCK);
}
```

```
void DMA1_Stream3_IRQHandler(void)
{
    uint32_t isr = DMA1->LISR;
    if (isr & DMA_LISR_HTIF3) {
        DMA1->LIFCR = DMA_LIFCR_CHTIF3;
        fill(0);
    }
    if (isr & DMA_LISR_TCIF3) {
        DMA1->LIFCR = DMA_LIFCR_CTCIF3;
        fill(1);
    }
}
```

`_Static_assert` сверяют числа с полями заголовка: `I2SPR = 0x0303` (`I2SDIV = 3`, `ODD`, `MCKOE` — делитель 7), `I2SCFGR` — 0x0A00 и 0x0900, `DMA_SxCR` — 0x00022D40 и 0x06022D18. arm-none-eabi-gcc собрал файл для Cortex-M4F без предупреждений: 492 байта кода, из них `audio_start` — 336, прерывание — 156; буферы и голос — 414 байт ОЗУ. На плате файл не запускался.

F373 и PCM5100. У F373 нет звуковой ФАПЧ: такт бита — просто делитель системной частоты. В `plaits/dsp/dsp.h` (MIT) автор посчитал это сам:

```
// Bit clock = 72000000 / 47 = 1531.91 kHz
// Frame clock = Bit clock / 32 = 47872.34 Hz
//
// That's only 4.6 cts of error, but we care!

static const float kCorrectedSampleRate = 47872.34f;
```

Расчёт делителя по правилу библиотеки ST для 16 бит без MCLK даёт те же 47, такт бита 1 531 914,89 Гц и частоту 47 872,34 Гц — на **4,61 цента** ниже 48 кГц. Исправлять такт не стали: вместо этого все частоты нот в Plaits считаются от `kCorrectedSampleRate`, и строй остаётся точным. Кодек здесь не нужен вовсе: PCM5100 — только ЦАП, DMA1 Channel5 кормит `SPI2` в режиме передачи, прерывания «половина» и «конец» зовут `Fill(1)` и `Fill(0)`, буфер — `2 * block_size * 2` = **48** полуслов при блоке 12.

F103 и DAC8551. В Braids нет ни I2S, ни DMA для звука: таймер TIM1 с периодом `F_CPU / 96000 – 1` = **749** вызывает прерывание 96 000 раз в секунду, и оно пишет один отсчёт в ЦАП по SPI2. Отсчёты лежат в кольце из четырёх блоков по 24 (`audio_samples[kNumBlocks][kBlockSize]`), основной цикл досчитывает следующий блок, пока прерывание играет текущий. Тот же двойной буфер, только «DMA» сделан программой.

18в.3 Вход V/OCT: ОУ, АЦП и калибровка

Напряжение управления нельзя подать на вывод STM32 напрямую: оно бывает отрицательным и больше 3,3 В. В Plaits его приводит инвертирующий сумматор на ОУ; в коде калибровки (`plaits/ui.cc`, MIT) автор записал его формулу в комментариях:

```
void Ui::CalibrateC3() {
  // (-33/100.0*1 + -33/140.0 * -10.0) / 3.3 * 2.0 - 1 = 0.228
  float c1 = cv_c1_;

  // (-33/100.0*1 + -33/140.0 * -10.0) / 3.3 * 2.0 - 1 = -0.171
  float c3 = pitch_lp_calibration_;
  float delta = c3 - c1;

  if (delta > -0.6f && delta < -0.2f) {
    ChannelCalibrationData* c = settings_->mutable_calibration_data(
        CV_ADC_CHANNEL_V_OCT);
    c->scale = 24.0f / delta;
    c->offset = 12.0f - c->scale * c1;
    settings_->SavePersistentData();
    mode_ = UI_MODE_NORMAL;
  } else {
    mode_ = UI_MODE_ERROR;
  }
  normalization_probe_.Init();
}
```

Читается так: вход через 100 кОм, обратная связь 33 кОм (усиление −0,33), через 140 кОм подмешана опора −10 В (на схеме — источник LM4040B10), результат в пределах 0…3,3 В переводится в число x от −1 до +1 (`float_value` делит 16-битный код на 32 768). Во второй строке комментария напряжение то же «1» — описка: для 3 В получается как раз −0,171. Программа посчитала формулу:

- $x = 0{,}429 − 0{,}2 \cdot V$: наклон **0,200** на вольт, x = +1 при **−2,857 В**, x = −1 при **7,143 В** — вход охватывает ровно **10 В**;
- при 1 В x = **0,229**, при 3 В — **−0,171**, разность **−0,400**;
- `scale = 24 / delta` = **−60,00** полутона на единицу x, `offset = 12 − scale · c1` = **25,714**.

Это ровно значения по умолчанию из `plaits/settings.cc`: `scale = -60.0f`, `offset = 25.71`. 1 В на октаву в коде виден напрямую: 1 В → нота 12, 3 В → нота 36, два вольта — 24 полутона.

Калибровка. Владелец подаёт 1 В и 3 В, модуль запоминает показания (`CalibrateC1`, `CalibrateC3`) и пишет в память `scale` и `offset` для V/OCT; для остальных входов по тем же шагам снимается только смещение. Проверка `delta > -0.6f && delta < -0.2f` отбрасывает явную ошибку — например, перепутанные напряжения. Хранятся данные в `PersistentData` через модуль хранения во флеш из `stmlib` (сам модуль в копии проекта отсутствует).

То же в своём коде (`synth.c`):

```
/* 16-битный код АЦП -> x от -1 до +1, как float_value() в Plaits */
float voct_x(int16_t code)
{
    return (float)code / 32768.0f;
}

/* Калибровка по двум точкам: 1 В -> нота 12, 3 В -> нота 36 (24 полутона на 2 В).
 * Возвращает 0 и ничего не меняет, если разность не похожа на правду. */
int cal_two_points(cal_t *c, float x_1v, float x_3v)
{
    float delta = x_3v - x_1v;
    if (!(delta > -0.6f && delta < -0.2f))
        return 0;
    c->scale = 24.0f / delta;
    c->offset = 12.0f - c->scale * x_1v;
    return 1;
}

float voct_to_note(int16_t code, const cal_t *c)
{
    return voct_x(code) * c->scale + c->offset;
}

float note_to_hz(float note)
{
    return 440.0f * exp2f((note - 69.0f) / 12.0f);
}
```

Опыт на компьютере: коды АЦП для 1 В и 3 В взяты из той же модели входа — 7490 и −5617. Калибровка дала `scale = −60,0009`, `offset = 25,7148`; перепутанные 1 В и 3 В отвергнуты. На 0…5 В с шагом 1 мВ нота отличается от 12 · V не больше чем на **0,193 цента** — это округление кода АЦП до 16 бит.

Зачем калибровать, видно по числам. Если вход не 100 кОм, а 101 кОм (допуск 1 %), наклон меняется, и без калибровки строй уходит на **−11,88 цента** на октаву — **−59,4 цента** на пяти октавах. Шаг 16-битного кода — 60 / 32 768 полутона = **0,183 цента**; это на порядки меньше.

18в.4 Генератор: одна октава таблицы и точность строя

В Braids высота — целое число в 1/128 полутона (`pitch_ = 60 << 7` — нота 60), фаза — 32 бита, частота отсчётов 96 кГц. Шаг фазы берётся из таблицы `lut_oscillator_increments`, посчитанной заранее `lookup_tables.py` — в ней **97** чисел на одну октаву выше всего диапазона, шаг таблицы 1/8 полутона. Ноты ниже получаются сдвигом вправо — делением на 2 за октаву:

```
uint32_t AnalogOscillator::ComputePhaseIncrement(int16_t midi_pitch) {
  if (midi_pitch >= kHighestNote) {
    midi_pitch = kHighestNote - 1;
  }

  int32_t ref_pitch = midi_pitch;
  ref_pitch -= kPitchTableStart;

  size_t num_shifts = 0;
  while (ref_pitch < 0) {
    ref_pitch += kOctave;
    ++num_shifts;
  }

  uint32_t a = lut_oscillator_increments[ref_pitch >> 4];
  uint32_t b = lut_oscillator_increments[(ref_pitch >> 4) + 1];
  uint32_t phase_increment = a + \
      (static_cast<int32_t>(b - a) * (ref_pitch & 0xf) >> 4);
  phase_increment >>= num_shifts;
  return phase_increment;
}
```

(`braids/analog_oscillator.cc`, MIT.) Программа пересчитала таблицу по формуле из `lookup_tables.py` — совпали все 97 чисел. Таблицы фильтра (`lut_svf_cutoff`, `lut_svf_damp`, по 257 чисел) отличаются от формулы не больше чем на единицу — это округление.

Как собран опыт. Файлы `analog_oscillator.cc`, `svf.h` и нужные таблицы из `resources.cc` скопированы без изменений. Вместо пустого `stmlib` — замена на три десятка строк: целые типы, макросы `CLIP` и `DISALLOW_COPY_AND_ASSIGN` и функции таблиц `Interpolate824`, `Interpolate88`, `Crossfade`. Пилу и `ComputePhaseIncrement` замена не затрагивает; фильтр берёт из неё только линейную интерполяцию по таблице. g++ собрал всё без предупреждений.

Точность строя. Программа перебрала все высоты с шагом 1/128 полутона и сравнила частоту из шага фазы (шаг · 96 000 / 2^{32}) с точной 440 · 2^((n − 69)/12):

- на пяти октавах, от ноты 36 (65,41 Гц) до 96 (2093 Гц), и на всём диапазоне 0…127 наибольшая ошибка — **+0,0113 цента** (между точками таблицы — там работает линейная интерполяция);
- на целых нотах 36, 48, 60, 72, 84, 96 — не больше 0,0002 цента.

Одной октавы в таблице хватает: сдвиг теряет младшие биты шага, но шаг велик — у ноты 36 это 2 926 232.

18в.5 Пила без наложения спектра: полиномиальный BLEP

Пила «в лоб» — старшие биты фазы — на каждом периоде резко падает. Резкий скачок содержит гармоники до бесконечности, и всё, что выше 48 кГц, отражается вниз, в слышимую полосу, нестройным шумом. Braids сглаживает скачок: в двух соседних отсчётах вокруг сброса фазы к сигналу прибавляется поправка — квадратичный полином от того, где между отсчётами был скачок:

```
  inline int32_t ThisBlepSample(uint32_t t) {
    if (t > 65535) {
      t = 65535;
    }
    return t * t >> 18;
  }

  inline int32_t NextBlepSample(uint32_t t) {
    if (t > 65535) {
      t = 65535;
    }
    t = 65535 - t;
    return -static_cast<int32_t>(t * t >> 18);
  }
```

(`braids/analog_oscillator.h`, MIT.) `t` — доля отсчёта, прошедшая после переполнения фазы, в 16 битах: `phase_ / (phase_increment >> 16)`.

Опыт. Программа отрендерила настоящим `RenderSaw` по 65 536 отсчётов блоками по 24 и рядом — ту же фазу без поправки. Спектр — окно Блэкмана — Харриса; «гармоники» — полосы вокруг k · f0 ниже 48 кГц, всё прочее — наложение:

Нота, частота	Гармоник до 48 кГц	Наложение к гармоникам: без / с BLEP	Худшая побочная до 20 кГц: без / с BLEP
96, 2093,0045 Гц	22	−15,6 / −31,1 дБ	−31,8 / −58,0 дБ
84, 1046,5022 Гц	45	−18,7 / −34,5 дБ	−36,7 / −61,6 дБ

Поправка в две строки убирает около 15 дБ мощности наложения и 26 дБ у самой заметной побочной составляющей. Плата — завал верха: у ноты 96 последняя, 22-я гармоника без поправки −26,8 дБ (как у идеальной пилы, 1/k), с поправкой −34,0 дБ; у ноты 84 45-я — −33,2 и −40,7 дБ.

Свой вариант в float — классический polyBLEP: та же идея, поправка — квадратичный полином от доли отсчёта, фаза — от 0 до 1:

```
/* Поправка к скачку пилы: t — фаза 0…1, dt — шаг фазы за отсчёт */
float polyblep(float t, float dt)
{
    if (t < dt) {                /* отсчёт сразу после скачка */
        t /= dt;
        return t + t - t * t - 1.0f;
    }
    if (t > 1.0f - dt) {         /* отсчёт перед скачком */
        t = (t - 1.0f) / dt;
        return t * t + t + t + 1.0f;
    }
    return 0.0f;
}
```

```
float synth_saw(synth_t *s)
{
    float y = 2.0f * s->phase - 1.0f - polyblep(s->phase, s->inc);
    s->phase += s->inc;
    if (s->phase >= 1.0f)
        s->phase -= 1.0f;
    return y;
}

float synth_saw_naive(synth_t *s)
{
    float y = 2.0f * s->phase - 1.0f;
    s->phase += s->inc;
    if (s->phase >= 1.0f)
        s->phase -= 1.0f;
    return y;
}
```

При 48 кГц у ноты 96 (2093,0044 Гц) ниже 24 кГц всего 11 гармоник, и наложение сильнее, чем у Braids на 96 кГц: без поправки −12,5 дБ к мощности гармоник и −22,5 дБ у худшей побочной; с поправкой — −28,4 и −34,9 дБ. Та же плата: 11-я гармоника −27,6 дБ вместо −20,5 дБ.

arm-none-eabi-g++ (`-mcpu=cortex-m3 -Os`) собрал `RenderSaw` в **322** байта кода, `ComputePhaseIncrement` — в **64**, весь `analog_oscillator.cc` — в 2954 байта; таблицы, которые он использует, — 11 692 байта.

18в.6 Фильтр SVF в целых числах и срок блока

Фильтр Braids (`braids/svf.h`, MIT) — классическая схема с переменными состояния в 16-битной арифметике: ФНЧ, полосовой и ФВЧ считаются одним проходом.

```
    int32_t notch = in - (bp_ * damp >> 15);
    lp_ += f * bp_ >> 15;
    CLIP(lp_)
    int32_t hp = notch - lp_;
    bp_ += f * hp >> 15;
    CLIP(bp_)
```

Частота среза задаётся нотой (как высота генератора), коэффициент `f` берётся из таблицы `lut_svf_cutoff` = 2 · sin(π · fc / 96 000), затухание — из `lut_svf_damp`. Выше fs / 8 = 12 000 Гц коэффициент не растёт: первая «упёртая» нота — 127 (12 543,9 Гц).

Опыт. Программа подавала синус и перебирала частоту шагом 1/48 октавы, у пика — 1/384 октавы (3,1 цента). Добротность по таблице: при `resonance = 16384` затухание 10 639 / 32 767 = 0,3247, Q = **3,08**; при 28 000 — 0,0845, Q = **11,83**. У аналогового ФНЧ второго порядка с такой Q пик должен стоять на −46,9 и −3,1 цента ниже fc, высотой 9,89 и 21,47 дБ. Вышло:

Нота, fc	Q	Пик ФНЧ	На fc	На 4·fc
60, 261,6 Гц	3,08	−46,9 цента, 10,00 дБ	9,89 дБ	−18,86 дБ
84, 1046,5 Гц	3,08	−34,4 цента, 9,89 дБ	9,81 дБ	−21,51 дБ
84, 1046,5 Гц	11,83	0 центов, 21,47 дБ	21,47 дБ	−20,54 дБ
108, 4186,0 Гц	11,83	+6,2 цента, 21,51 дБ	21,47 дБ	−21,72 дБ
120, 8372,0 Гц	11,83	+18,8 цента, 21,71 дБ	21,47 дБ	−19,17 дБ

Подъём на fc совпадает с Q по таблице: при Q = 11,83 — от 21,47 до 21,49 дБ против 21,46 дБ на всех нотах 48…120, при Q = 3,08 — от 9,78 до 9,97 дБ против 9,77 дБ. Пик к верху диапазо-

на уходит вверх на десятки центов — цифровой SVF при fc, сравнимой с частотой отсчётов, уже не аналоговый. В полосе пропускания (fc / 8) усиление от +0,15 до +0,96 дБ, больше у низких нот: `f` мало, и целочисленное состояние округляется грубо. Выход ни разу не дошёл до насыщения — наибольший отсчёт 12 173.

Свой фильтр и блок. Та же схема Чемберлина в float, расчёт блока — стерео 16 бит, прямо в половину буфера DMA:

```
void synth_init(synth_t *s, float fs)
{
    s->phase = 0.0f;
    s->inc = 0.0f;
    s->lp = s->bp = 0.0f;
    s->f = 0.0f;
    s->damp = 1.0f;
    s->fs = fs;
}

void synth_set(synth_t *s, float note, float cutoff_note, float q)
{
    float fc = note_to_hz(cutoff_note);
    if (fc > s->fs / 8.0f)        /* выше fs/8 этот фильтр неустойчив — как в Braids */
        fc = s->fs / 8.0f;
    s->inc = note_to_hz(note) / s->fs;
    s->f = 2.0f * sinf(3.14159265f * fc / s->fs);
    s->damp = 1.0f / q;
}
```

```
/* Фильтр с переменными состояния (Чемберлин): ФНЧ, полосовой и ФВЧ за один проход */
float synth_svf_lp(synth_t *s, float in)
{
    float notch = in - s->damp * s->bp;
    s->lp += s->f * s->bp;
    float hp = notch - s->lp;
    s->bp += s->f * hp;
    return s->lp;
}

/* Блок для DMA: frames кадров стерео, 16 бит, левый и правый одинаковые */
void synth_render(synth_t *s, int16_t *out, size_t frames)
{
    while (frames--) {
        float y = synth_svf_lp(s, 0.25f * synth_saw(s));
        if (y > 1.0f) y = 1.0f;
        if (y < -1.0f) y = -1.0f;
        int16_t v = (int16_t)(y * 32767.0f);
        *out++ = v;
        *out++ = v;
    }
}
```

Объявления и состояние голоса — `synth.h`:

```
/* Раздел 18в: маленький голос синтезатора — V/OCT, генератор пилы с polyBLEP,
 * фильтр SVF и расчёт блока. Переносимый C: собирается и на компьютере, и под STM32F405. */
#ifndef SYNTH_H
#define SYNTH_H
#include <stdint.h>
#include <stddef.h>

typedef struct {        /* калибровка входа V/OCT: нота = x * scale + offset */
    float scale, offset;
} cal_t;

typedef struct {
    float phase, inc;   /* фаза 0…1 и шаг за отсчёт */
    float lp, bp;       /* состояние фильтра */
    float f, damp;      /* 2·sin(π·fc/fs) и 1/Q */
```

```
    float fs;
} synth_t;

float voct_x(int16_t code);
int cal_two_points(cal_t *c, float x_1v, float x_3v);
float voct_to_note(int16_t code, const cal_t *c);
float note_to_hz(float note);
float polyblep(float t, float dt);
void synth_init(synth_t *s, float fs);
void synth_set(synth_t *s, float note, float cutoff_note, float q);
float synth_saw(synth_t *s);
float synth_saw_naive(synth_t *s);
float synth_svf_lp(synth_t *s, float in);
void synth_render(synth_t *s, int16_t *out, size_t frames);

#endif
```

У float-фильтра подъём на fc — ровно 20 · lg Q: 9,54 дБ при Q = 3 и 21,58 дБ при Q = 12 (fc = 1046,5 Гц, 48 кГц). 2000 блоков по 24 кадра — пик 16 857, до предела не дошло, каналы одинаковые. Весь `synth.c` для Cortex-M4F — 944 байта кода, `synth_render` — 292.

Цепочка. Пила ноты 48 через ФНЧ с `resonance = 20000`, частота среза за секунду едет от ноты 72 до 108, всё блоками по 24 — 4000 блоков, WAV 96 000 Гц, 16 бит, моно, 96 000 кадров, пик 19 120 без насыщения. Центр тяжести спектра — 381 Гц в первой четверти и 669 Гц в последней: фильтр открывается, звук становится ярче.

Срок блока. Всё, что модуль считает, должно уложиться в длительность блока — иначе DMA догонит ещё не заполненную половину, и будет щелчок. Частоты и блоки — из кода модулей, такты — из `F_CPU`:

Модуль	МК	Частота	Блок	Срок	Тактов на блок	Тактов на отсчёт
Braids	F103, 72 МГц	96 000	24	0,250 мс	18 000	750
Plaits	F373, 72 МГц	48 000	12	0,250 мс	18 000	1500
Clouds	F405, 168 МГц	32 000	32	1,000 мс	168 000	5250
Elements	F405, 168 МГц	32 000	16	0,500 мс	84 000	5250
Rings	F405, 168 МГц	48 000	24	0,500 мс	84 000	3500
Warps	F405, 168 МГц	96 000	60	0,625 мс	105 000	1750

Видна логика выбора. Самые тяжёлые алгоритмы (Clouds, Elements) работают на 32 кГц — так на отсчёт приходится 5250 тактов. Блоки маленькие — 0,25…1 мс: это и задержка отклика на вход управления, а управляющие входы читаются раз в блок. У Braids на отсчёт всего 750 тактов, и отсюда целочисленный код и таблицы вместо `sin` и `pow`. Сколько тактов реально тратит каждый модуль, здесь не измерено: платы не было.

18в.7 Грабли

Нота уходит на несколько центов, хотя таблицы точные. Частота отсчётов не та, что в коде: у F373 делитель I2S целый, и 48 кГц превращаются в 47 872,34 Гц (−4,61 цента). Считать шаги нот надо от настоящей частоты, как `kCorrectedSampleRate` в Plaits.

Строй «плывёт» по октавам. Наклон входа V/OCT задан резисторами: 1 % разницы — около 12 центов на октаву. Лечится только калибровкой по двум напряжениям (1 В и 3 В) с записью `scale` и `offset` во флеш.

Калибровка «съела» ошибку и сохранилась. Без проверки разумности перепутанные 1 В и 3 В дали бы отрицательный наклон. В Plaits окно `-0.6 < delta < -0.2` не пускает такие данные в память.

Звенит на высоких нотах. Пила или меандр без поправки на скачке: наложение спектра. Полиномиальный BLEP в две строки убирает около 15 дБ; цена — тише верхние гармоники.

Щелчки при тяжёлом режиме. Расчёт блока не уложился в срок. Прерывание DMA приходит каждые `block / fs` секунд — у Rings каждые 0,5 мс — и половина буфера должна быть готова к следующему.

Кодек ведущий — звук через отсчёт. В режиме, где такт даёт WM8731, слоты идут с набивкой; без раздвигания отсчётов (`stride`) звук окажется вдвое быстрее или с нулями между отсчётами.

Первый блок после смены формы — не той высоты. В Braids `Render` при смене формы зовёт `Init()`, а та ставит ноту 60. Высоту задают после первого вызова.

Прошивка не собирается из скачанного архива. Подмодули git (`stmlib`, загрузчики) не скачаны: `include stmlib/makefile.inc` не находит файл.

18в.8 Итоги

- Модули Mutable Instruments: F405 на 168 МГц с кодеком WM8731 там, где нужен звуковой вход (Clouds, Rings, Elements, Warps); F373 на 72 МГц с ЦАП PCM5100 (Plaits); F103 на 72 МГц с ЦАП DAC8551 по SPI (Braids).
- F405: I2S2 передаёт, I2S2ext принимает, DMA по кругу, прерывание приёма «половина / конец» считает свою половину; у Rings буфер — 96 полуслов. 48 кГц от PLLI2S — 47 991,07 Гц (−0,0186 %).
- F373 без звуковой ФАПЧ: делитель 47, 47 872,34 Гц, −4,61 цента — код учитывает это в расчёте нот.
- V/OCT в Plaits: ОУ с усилением −0,33 и опорой −10 В, вход −2,857…7,143 В, калибровка по 1 В и 3 В даёт scale = −60, offset = 25,714 — ровно значения по умолчанию; 1 % резистора — −11,88 цента на октаву.
- Braids: таблица шага фазы на одну октаву (97 чисел) и сдвиги — ошибка строя не больше 0,0113 цента на всём диапазоне.
- Полиномиальный BLEP: наложение −15,6 → −31,1 дБ у ноты 96, худшая побочная −31,8 → −58,0 дБ.
- SVF Braids: подъём на fc = Q из таблицы (3,08 и 11,83) с точностью до 0,2 дБ.
- Срок блока: от 0,25 мс (18 000 тактов у Braids и Plaits) до 1 мс (168 000 тактов у Clouds).
- Свой голос на C: калибровка по двум точкам — ошибка ноты до 0,193 цента на 0…5 В; polyBLEP в float при 48 кГц — наложение −12,5 → −28,4 дБ; настройка I2S2 + I2S2ext + DMA на F405 — 492 байта кода, голос — 944.

Дальше: раздел 19 «Шина CAN» — интерфейс для связи между платами и узлами.

19. Шина CAN

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Шина для связи между устройствами, а не между микросхемами на одной плате. Родилась в автомобилях и осталась там же, плюс промышленная автоматика: всё, где узлы разнесены на метры, вокруг помехи, а сообщение обязано дойти.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
transceiver	приёмопередатчик, трансивер
dominant / recessive bit	доминантный / рецессивный бит
arbitration	арбитраж
identifier	идентификатор сообщения
mailbox	почтовый ящик передачи
receive FIFO	очередь приёма
acceptance filter	фильтр приёма
bit timing	битовый тайминг
sample point	точка выборки
bus-off	отключение от шины по ошибкам
loopback mode	режим самопроверки

19.1 Чем она отличается от всего остального

Нет ведущего. Любой узел может начать передачу в любой момент. Конфликты разрешаются арбитражем, а не расписанием.

Адресуется сообщение, а не устройство. В кадре нет получателя — есть идентификатор темы: «обороты двигателя», «состояние двери». Кто хочет, тот и слушает. Добавить новый узел можно, не трогая существующие.

Дифференциальная пара. Два провода с противофазными сигналами. Помеха наводится на оба одинаково и вычитается — отсюда устойчивость на длинных линиях в электрически грязной среде.

Контроль ошибок встроен в железо. Контрольная сумма, подтверждение приёма, автоматический повтор при сбое — всё это делает контроллер сам.

19.2 ⚠ Трансивер обязателен

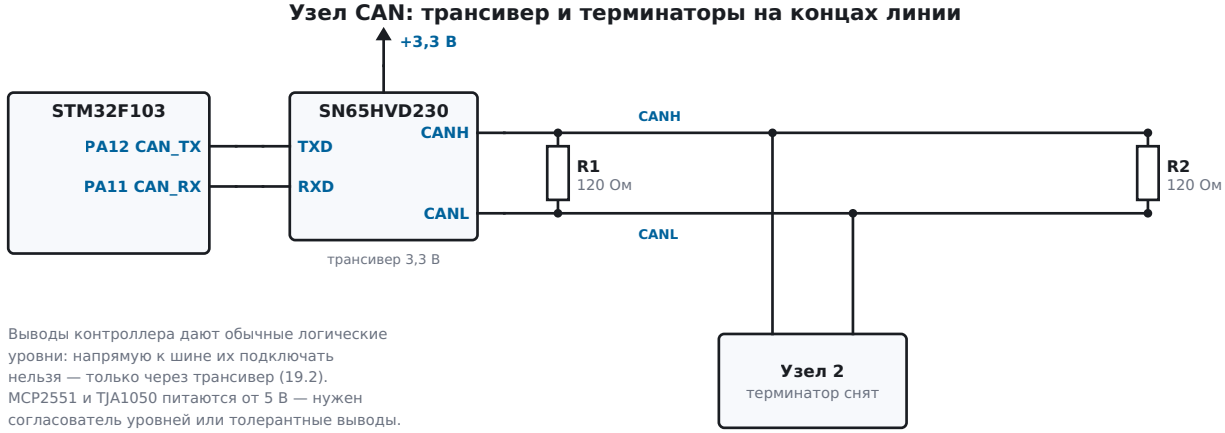
Микроконтроллер **нельзя подключить к шине CAN напрямую**. Его выводы дают обычные логические уровни, а шина работает дифференциальной парой с уровнями другого стандарта.

Между ними ставится трансивер — отдельная микросхема:

Трансивер	Питание
SN65HVD230	3,3 В — удобно для STM32
MCP2551, TJA1050	5 В — нужен согласователь уровней или толерантные выводы

Терминаторы. На обоих концах линии — резисторы 120 Ом. Не два где попало, а именно на концах: они гасят отражения. Один резистор или три вместо двух — и связь работает через раз, тем хуже, чем длиннее линия. Многие готовые модули имеют терминатор на плате и перемычку для его отключения; на промежуточных узлах его надо снимать.

Узел CAN: трансивер и терминаторы на концах линии



Выводы контроллера дают обычные логические уровни: напрямую к шине их подключать нельзя — только через трансивер (19.2). MCP2551 и TJA1050 питаются от 5 В — нужен согласователь уровней или толерантные выводы.

Терминаторы — ровно два, по 120 Ом, на концах линии: они гасят отражения. На промежуточных узлах перемычку терминатора на модуле снимают.

19.3 Арбитраж: почему выигрывает меньший идентификатор

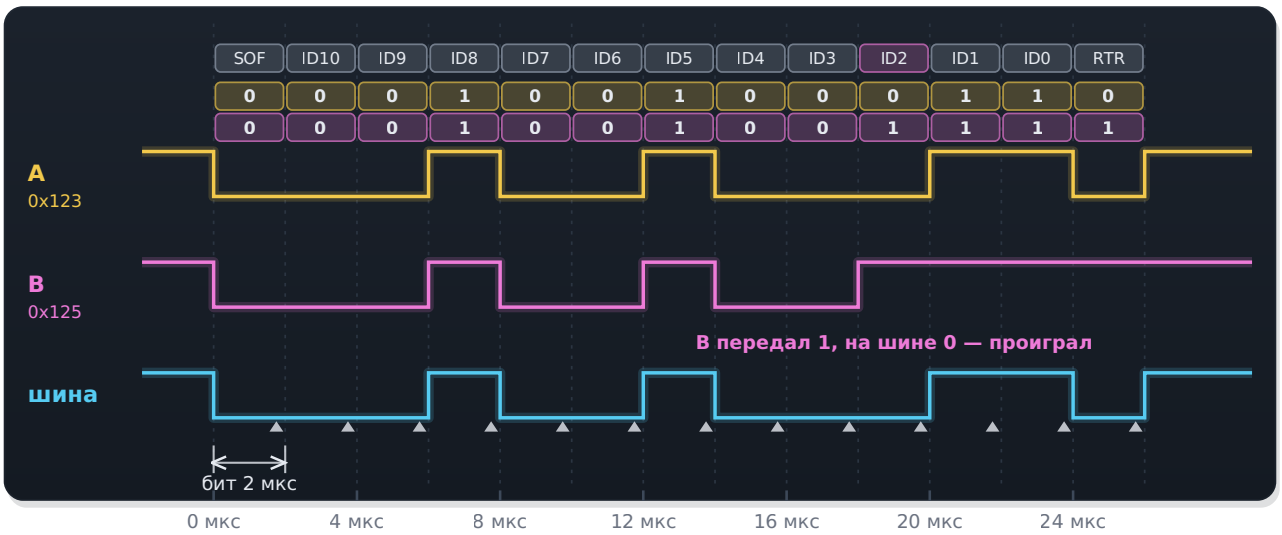
Логика шины устроена так, что ноль **доминирует** над единицей: если один узел передаёт ноль, а другой единицу, на линии будет ноль.

Отсюда весь арбитраж. Начав передачу одновременно, узлы выдают свои идентификаторы бит за битом и одновременно слушают линию. Как только узел видит, что передал единицу, а на линии ноль, — он понимает, что проиграл, и молча замолкает. Победитель даже не знает, что был конфликт, и продолжает передачу без задержки.

Практический вывод: меньший идентификатор — выше приоритет. Распределяя номера сообщений, срочные вещи вроде аварийных сигналов получают младшие номера, телеметрию отправляют в старшие.

Так выглядит арбитраж двух узлов, начавших передачу одновременно, — на экране анализатора, подключённого к выходам обоих контроллеров и к шине:

Арбитраж CAN: одновременный старт узлов 0x123 и 0x125



0x123 = 001 0010 0011, 0x125 = 001 0010 0101: до ID3 биты совпадают, на ID2 узел A передаёт 0, B — 1; ноль доминируе
500 кбит/с: 36 МГц / (9 × 8) — бит 2 мкс; треугольники — точка выборки 87,5 % бита (19.4). Проигравший B слушает дальн

19.4 Битовый тайминг

Самая техничная часть настройки. Каждый бит делится на кванты времени:

```
бит = 1 (синхронизация) + TS1 + TS2 квантов
скорость = частота шины / (BRP × (1 + TS1 + TS2))
```

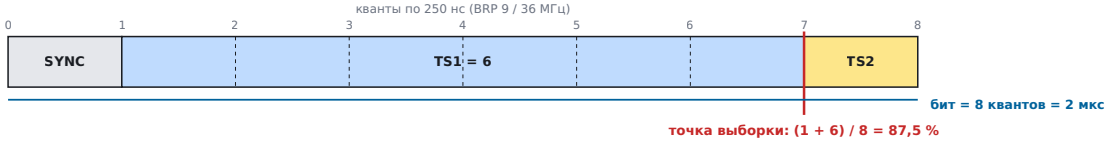
Значение считывается на границе между `TS1` и `TS2` — это **точка выборки**. Её положение важно: слишком рано — не успеет установиться уровень на длинной линии, слишком поздно — не останется запаса на рассинхронизацию.

Рекомендуемое значение — около **87,5 %** длины бита.

Пример для 500 кбит/с при 36 МГц:

```
BRP = 9, TS1 = 6, TS2 = 1  →  8 квантов на бит
36 000 000 / (9 × 8) = 500 000 бит/с
точка выборки = (1 + 6) / 8 = 87,5 %
```

Бит CAN на 500 кбит/с при 36 МГц: BRP 9 → квант 250 нс, 8 квантов = 2 мкс, выборка после 7-го — 87,5 %



От той же тактовой:

1 Мбит/с	BRP 4 · 9 квантов	квант 111 нс, бит 1 мкс	36 МГц / (4 × 9) = 1 МГц
500 кбит/с	BRP 9 · 8 квантов	квант 250 нс, бит 2 мкс	36 МГц / (9 × 8) = 500 кГц
250 кбит/с	BRP 18 · 8 квантов	квант 500 нс, бит 4 мкс	36 МГц / (18 × 8) = 250 кГц
125 кбит/с	BRP 36 · 8 квантов	квант 1000 нс, бит 8 мкс	36 МГц / (36 × 8) = 125 кГц

В регистр BTR все поля идут «минус один»: TS1 = 6 квантов записывается как 5, BRP 9 — как 8.
Скорость у всех узлов должна совпадать точно — запас на рассинхронизацию даёт только SJW внутри бита.

Другие ходовые скорости от той же тактовой:

Скорость	BRP	Квантов
1 Мбит/с	4	9
500 кбит/с	**9**	**8**
250 кбит/с	18	8
125 кбит/с	36	8

Регистр `BTR` пишется только в режиме инициализации, а после сброса блок ещё и спит (бит `SLEEP` в `MCR`). Порядок такой:

```
CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_SLEEP;              /* после сброса блок спит */
CAN1->MCR |= CAN_MCR_INRQ;                /* режим инициализации: BTR пишется только в нём */
for (timeout = 100000u; !(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK); timeout--) {
    if (timeout == 0u) {
        return 1u;
    }
}

CAN1->BTR = ((CAN_BRP - 1u) << 0)
          | ((CAN_TS1 - 1u) << 16)
          | ((CAN_TS2 - 1u) << 20)
          | ((CAN_SJW - 1u) << 24);

CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;               /* выход: ждёт 11 рецессивных бит подряд на RX */
for (timeout = 100000u; CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK; timeout--) {
    if (timeout == 0u) {
        return 2u;                        /* на RX нет рецессивного уровня */
    }
}
```

Второе ожидание кончается, только когда на RX пройдут 11 рецессивных бит подряд. Если там ноль — трансивер не запитан или не подключён, выбран не тот вывод (у F103 CAN по умолчанию на PA11 и PA12, после ремапа — на PB8 и PB9), — без тайм-аута программа повиснет здесь навсегда.

> ⚠ **Все поля кодируются как «значение минус один».** Хотите `TS1` = 6 квантов — записываете 5. Забыли вычесть — получите другую скорость и связь, которая не работает, хотя формула вроде посчитана верно.

Вкладка «CAN» в калькуляторах приложения подбирает `BRP`, `TS1` и `TS2` под скорость и такт, показывает точку выборки и слово `BTR` уже с вычтенными единицами; свои поля можно проверить там же.

> ⚠ **Скорость должна совпадать у всех узлов точно.** В отличие от UART, где допустима погрешность в пару процентов, здесь расхождение приводит к ошибкам кадров и уходу узла с шины.

Насколько точно — считают из тайминга. Допуск частоты каждого узла — меньшее из двух чисел: $\Delta f \le TS2 / (2 \cdot (13 \cdot N - TS2))$ и $\Delta f \le SJW / (20 \cdot N)$, где N — квантов на бит, а `SJW` — на сколько квантов узел подстраивает бит по фронту: от 1 до 4 и не больше `TS2` (в примере — 1). Первая формула — для `TS2` не длиннее `TS1`, как здесь. Для примера (8 квантов, `TS2` = 1, `SJW` = 1) это 1 / 206 = 0,49 % и 1 / 160 = 0,63 %: каждому узлу — не хуже 0,49 %. Внутренний генератор HSI с его ±1 % этого не даёт — CAN тактуют от кварца.

19.5 Фильтры приёма

На загруженной шине сообщений сотни в секунду, и разбирать их все программно расточительно. Контроллер умеет отсеивать ненужное **аппаратно**: до того, как процессор о них узнает.

Фильтр работает в одном из двух режимов:

- **по маске** — принимать всё, что совпадает по значимым битам («любое сообщение с идентификатором, начинающимся на 0x1»);
- **по списку** — принимать только перечисленные идентификаторы.

```
void can1_filter_accept_all(void)
{
    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;           /* фильтры в режим настройки */

    CAN1->FA1R &= ~(1u << 0);             /* банк выключить на время правки */
    CAN1->FS1R |= (1u << 0);              /* один 32-битный фильтр */
    CAN1->FM1R &= ~(1u << 0);             /* режим маски */

    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = 0;     /* идентификатор — любой */
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = 0;     /* маска нулевая: всё равно */

    CAN1->FFA1R &= ~(1u << 0);            /* складывать в очередь 0 */
    CAN1->FA1R |= (1u << 0);              /* банк включить */

    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;
}
```

> ⚠ **Без настроенного фильтра не принимается ничего.** Это первое, на чём спотыкаются: передача работает, а приём молчит. Контроллер по умолчанию отвергает все сообщения, и «пропускать всё» надо задать явно.

19.6 Передача

Три почтовых ящика на передачу: можно поставить в очередь три сообщения, дальше ждать. Приём складывается в две очереди по три сообщения.

```
uint8_t can1_send(uint16_t id, const uint8_t *data, uint8_t len)
{
    uint8_t box;

    if (len > 8u) {
        return 1u;                        /* в кадр помещается максимум 8 байт */
    }

    if (CAN1->TSR & CAN_TSR_TME0)      box = 0u;
    else if (CAN1->TSR & CAN_TSR_TME1) box = 1u;
    else if (CAN1->TSR & CAN_TSR_TME2) box = 2u;
    else return 2u;                       /* все заняты */

    CAN1->sTxMailBox[box].TIR = ((uint32_t)id << 21);   /* 11-битный номер */
    CAN1->sTxMailBox[box].TDTR = len;
    /* ... данные в TDLR и TDHR ... */
    CAN1->sTxMailBox[box].TIR |= CAN_TI0R_TXRQ;        /* запрос передачи */
    return 0u;
}
```

Восемь байт на кадр — жёсткое ограничение классического CAN. Больше данных разбивают на несколько сообщений, а для передачи длинных блоков существуют протоколы поверх шины.

19.7 Ошибки и уход с шины

Контроллер ведёт счётчики ошибок передачи и приёма. Логика такая:

Состояние	Что означает
активный	всё в порядке, узел сообщает об ошибках нормально
пассивный	ошибок накопилось много, узел ведёт себя осторожнее
bus-off	ошибок слишком много, узел **отключён от шины**

Уход в bus-off — защита шины от неисправного узла: сломанный передатчик не должен парализовать всех остальных. Восстановление либо ручное, либо автоматическое — если включён соответствующий бит:

```
CAN1->MCR |= CAN_MCR_ABOM;   /* восстанавливаться автоматически */
```

Самая частая ловушка у новичка — **одинокий узел на шине**. Передатчик ждёт подтверждения приёма хотя бы от одного слушателя; если на линии больше никого нет, подтверждения не будет. Счётчик ошибок передачи дорастает до 128, и узел становится пассивным. Дальше по правилам стандарта ошибка подтверждения у пассивного передатчика счётчик не растит: в bus-off узел не уходит, а повторяет кадр без конца. Нужна однократная попытка — бит `NART` в `CAN_MCR` (без автоповтора). В bus-off уводят настоящие ошибки: разная скорость узлов, перепутанные CANH и CANL, нет терминаторов.

Отсюда полезный **режим самопроверки** (loopback): контроллер слушает собственные передачи и сам себе подтверждает приём. Позволяет отлаживать код и проверять тайминг, имея одну плату и вообще без трансивера.

19.8 ⚠ Особенность F103: CAN и USB не уживаются

У STM32F103 контроллеры CAN и USB **делят общую память** для буферов сообщений — 512 байт. Одновременно работать они не могут: используется либо один, либо другой.

На BluePill это ощутимо: разъём USB там разведён, и если проект задуман с USB-интерфейсом, CAN придётся исключить, и наоборот. У линии подключения F105/F107 эта проблема решена — там контроллеры независимы, как и у F4.

19.9 Грабли

Нет трансивера. Прямое подключение к шине не работает и может повредить выводы.

Неверные терминаторы. Ровно два по 120 Ом, ровно на концах линии.

Поля тайминга не уменьшены на единицу. Скорость получается другой.

Не настроен фильтр. Приём молчит при работающей передаче.

Одинокий узел повторяет кадр без конца. Нет второго участника, некому подтвердить приём: узел пассивный, но не в bus-off. Для отладки — режим самопроверки.

Скорости узлов не совпадают. CAN не прощает расхождения так, как UART.

CAN и USB одновременно на F103. Не заработает, память общая.

Земля не соединена. Дифференциальная пара помогает от помех, но общий потенциал всё равно нужен.

19.10 Итоги

- CAN связывает устройства, а не микросхемы: дифференциальная пара, устойчивость к помехам, аппаратный контроль ошибок.
- Трансивер обязателен, терминаторы 120 Ом — ровно два, на концах линии.
- Адресуется сообщение, а не получатель; меньший идентификатор имеет более высокий приоритет.
- Битовый тайминг задаётся квантами, точка выборки — около 87,5 %; все поля кодируются со смещением на единицу.
- Без явно настроенного фильтра приём не работает.
- В кадр помещается максимум 8 байт.
- Одинокий узел на шине не уходит в bus-off, а становится пассивным и повторяет кадр без конца — для отладки есть режим самопроверки, работающий без трансивера.
- У F103 CAN и USB используют общую память и одновременно недоступны.

Дальше: раздел 19a «CAN FD на FDCAN: 64 байта, две скорости, память сообщений».

19a. CAN FD на FDCAN: 64 байта, две скорости, память сообщений

Платформы: STM32G474, STM32G431 · уровень: средний

Классический CAN из раздела 19 передаёт не больше 8 байт за кадр и не быстрее 1 Мбит/с. CAN FD снимает оба ограничения: до **64 байт** в кадре и **вторая, быстрая скорость** на время передачи данных. Арбитраж (кто главнее на шине) идёт на прежней медленной скорости — поэтому провода и трансиверы остаются почти теми же.

У STM32 новой серии (G4, H7, L5, U5) вместо bxCAN стоит модуль **FDCAN**. Раздел — о нём на примере G4: коды длины, две скорости и как их считать, компенсация задержки трансивера, память сообщений и режимы работы.

Описание модуля — по справочному руководству на G4, раскладка памяти сверена ещё и с константами драйвера HAL из того же пакета. Всё, что считается, посчитано программой `_verify/can19a/canfd.c` (gcc на компьютере). Сверяет `_verify/can19a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
FDF (FD format)	признак кадра CAN FD
BRS (bit rate switch)	переключение скорости внутри кадра
ESI (error state indicator)	признак «передатчик в пассивной ошибке»
nominal / data bit timing	битовый интервал фазы арбитража и фазы данных
time quantum (tq)	квант времени
sample point	точка выборки
transmitter delay compensation (TDC), secondary sample point (SSP)	компенсация задержки и вторая точка выборки
message RAM	память сообщений
restricted operation mode	ограниченный режим: только приём и подтверждение

19a.1 Что изменилось в кадре

- Бит, который в классическом кадре был резервным, стал **FDF**: рецессивный — кадр CAN FD, доминантный — классический.
- За ним **res** и **BRS**: при BRS рецессивном скорость внутри кадра переключается на быструю.
- **ESI** — передатчик сообщает, не в пассивном ли он состоянии ошибок.
- **DLC** 0…8 значит то же, что раньше; коды 9…15 — длины сверх 8:

DLC	0…8	9	10	11	12	13	14	15
байт	0…8	12	16	20	24	32	48	64

Произвольную длину не передать: 9 байт уйдут кадром на **12** (DLC 9), 33 байта — на **48** (DLC 14), лишнее дополняют. Программа подбирает наименьший подходящий код:

Нужно байт	DLC	Уйдёт	Лишних
9	9	12	3
13	10	16	3
33	14	48	15
49	15	64	15

Включают CAN FD битом **FDOE**, переключение скорости — **BRSE** (оба в `CCCR`, менять — только при `INIT = 1` и `CCE = 1`). Классические кадры модуль принимает и передаёт всегда.

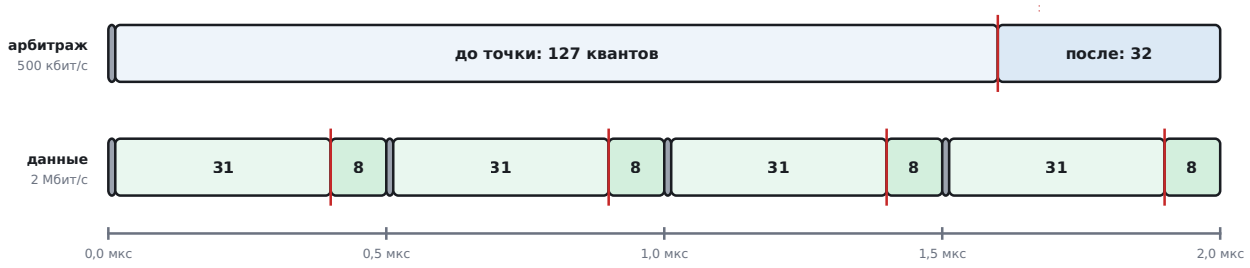
Эти биты только **разрешают**. Каким уйдёт кадр, решает заголовок элемента передачи: биты **FDF** (кадр FD) и **BRS** (быстрая фаза) во втором слове, рядом с DLC. В HAL это поля заголовка `FDFormat = FDCAN_FD_CAN` и `BitRateSwitch = FDCAN_BRS_ON`. Забыли — и при `FDOE = 1` уходит классический кадр, не длиннее 8 байт.

19a.2 Две скорости: как считать

Битовый интервал — целое число **квантов**: 1 квант синхронизации + сегмент до точки выборки + сегмент после. Для фазы арбитража — поля регистра `NBTP`, для фазы данных — `DBTP`; каждое хранится «минус один»:

Поле	Диапазон в регистре	Смысл
NBRP / DBRP	0…511 / 0…31	делитель частоты ядра CAN → квант
NTSEG1 / DTSEG1	0…255 / 0…31	до точки выборки
NTSEG2 / DTSEG2	0…127 / 0…15	после точки выборки
NSJW / DSJW	0…127 / 0…15	предел подстройки; DSJW меньше DTSEG2

CAN FD при 80 МГц: один бит арбитража = четыре бита данных



Квант 12,5 нс (80 МГц, делитель 1); серый — 1 квант синхронизации. Красная черта — точка выборки.
NBTP: NBRP 0, NTSEG1 126, NTSEG2 31 (1 + 127 + 32 = 160) · DBTP: DBRP 0, DTSEG1 30, DTSEG2 7 (1 + 31 + 8 = 40).

Программа ищет делители для частоты ядра CAN **80 МГц** и точки выборки 80 %:

Фаза	Ско-рость	Дели-тель	Квантов в бите	До точ-ки	По-сле	Точ-ка	В регистр
арбит-раж	500 кбит/с	1	**160**	127	32	80 %	NBRP 0, NTSEG1 126, NTSEG2 31
данные	2 Мбит/с	1	**40**	31	8	80 %	DBRP 0, DTSEG1 30, DTSEG2 7
данные	5 Мбит/с	1	16	12	3	81,2 %	—
данные	8 Мбит/с	1	10	7	2	80 %	—

Бит не может быть короче **4 квантов**; пример руководства — ядро 20 МГц и бит из 4 квантов дают **5 Мбит/с** в фазе данных. Чем быстрее ядро CAN, тем больше квантов на бит и тем точнее ставится точка выборки.

Откуда взять 80 МГц. Такт ядра CAN у G4 выбирают полем `FDCANSEL` в `RCC_CCIPR`: кварц HSE (так после сброса), выход Q ФАПЧ или `PCLK1`; дальше его делит общий для всех модулей делитель в `FDCAN_CKDIV`. Выход Q даёт 80 МГц при `SYSCLK` 160 МГц: ФАПЧ на 320 МГц, делители R = 2 и Q = 4. При 170 МГц ФАПЧ работает на 340 МГц, и выход Q даёт 85 МГц: на 2 Мбит/с это 42,5 кванта, нацело не делится. Тогда берут `PCLK1` = 170 МГц — делитель 5 и 17 квантов на бит. Источник в любом случае — кварц: частота внутреннего HSI16 уходит по температуре на 1…2 %, а узлам CAN FD на мегабитах допустимо расходиться лишь на десятые доли процента.

Подвох в документации. В общем описании главы сегменты названы «от 1 до 16» и «от 1 до 8 квантов» — так было у старого bxCAN. Поля регистров FDCAN шире (до 256 и 128 в фазе арбитража); считать по описанию полей.

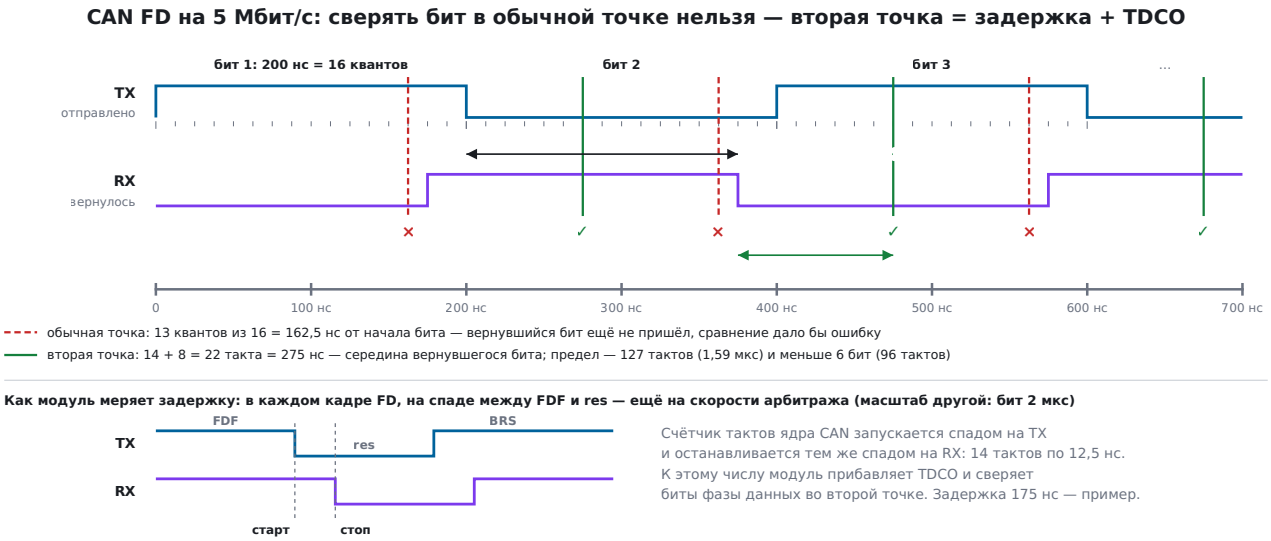
Все узлы сети должны совпадать в обеих скоростях и **точке выборки**: с разной точкой выборки на высокой скорости узлы читают бит в разные моменты.

19a.3 Задержка трансивера

В фазе данных передатчик сверяет, что ушло, с тем, что вернулось через трансивер. Возврат запаздывает на задержку трансивера, и на быстрой скорости это уже заметная доля бита: без поправки передатчик «увидит» ошибку там, где её нет. Поэтому скорость фазы данных без компенсации ограничена задержкой трансивера.

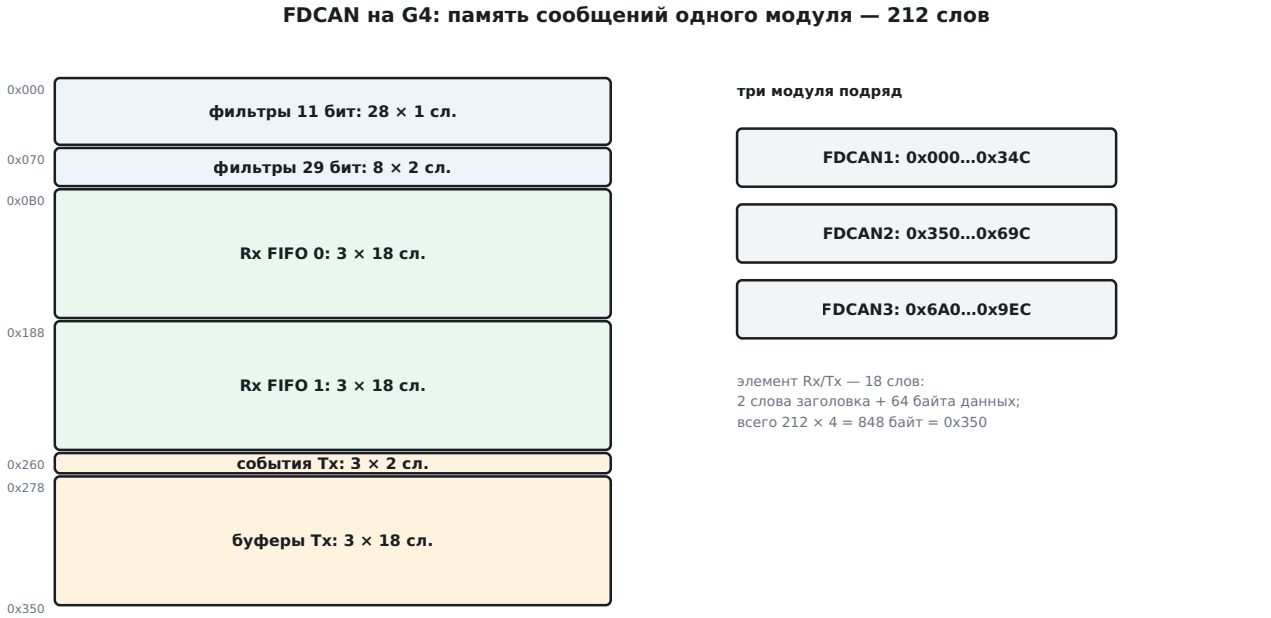
Компенсация (TDC) включается битом `TDC` в `DBTP`. Модуль сам измеряет задержку на каждом кадре FD — от спада между FDF и res до того же спада на входе RX — и сравнивает биты во **второй точке выборки**: измеренная задержка плюс смещение `TDCO` (обычно около половины бита данных). Ограничения:

- задержка плюс `TDCO` — меньше **6 битов** фазы данных;
- и не больше **127** минимальных квантов (тактов ядра CAN); больше — берётся 127;
- `TDCF` задаёт окно, которое не даёт короткой помехе оборвать измерение раньше времени.



В фазе арбитража компенсация всегда выключена — там задержку покрывает длинный бит.

19a.4 Память сообщений



Кадры FDCAN хранит не в регистрах, а в отдельной памяти сообщений. На G4 её раскладка **фиксирована**: до 212 слов по 32 бита на модуль, и разделы всегда одни и те же. Программа посчитала их по размерам элементов:

Раздел	Элементов	Слов на элемент	Начало
фильтры 11-битных идентификаторов	28	1	0x000
фильтры 29-битных	8	2	0x070
Rx FIFO 0	3	18	0x0B0
Rx FIFO 1	3	18	0x188
события передачи	3	2	0x260
буферы передачи	3	18	0x278
всего			**0x350 = 848 байт = 212 слов**

Элемент приёма и передачи — 18 слов: 2 слова заголовка (идентификатор, DLC, флаги, метка времени) и 16 слов = 64 байта данных — место под самый длинный кадр есть всегда.

Модули идут подряд: FDCAN1 с 0x000, **FDCAN2 с 0x350**, **FDCAN3 с 0x6A0** от начала общей области. Так считает и драйвер HAL: адрес модуля — база плюс 0x350 × номер. В примере руководства для двух модулей второй начинается с 0x0354 — на слово дальше; работающему коду тут стоит верить больше, чем примеру.

Три элемента на FIFO — мало. Прошивка должна забирать кадры быстро (в прерывании), иначе FIFO переполнится. Что тогда — выбирают битами `F0OM` и `F1OM` в `RXGFC`: блокировка (по умолчанию — новые кадры теряются) или перезапись (новые затирают старые).

19a.5 Режимы, которые пригодятся

Режим	Как включить	Зачем
ограниченный (Restricted)	`CCCR.ASM`	только принимать и подтверждать; подбор скорости сети — пробовать скорости, пока не придёт правильный кадр
наблюдение (Bus monitoring)	`CCCR.MON`	слушать шину, ничего на неё не выдавая: анализатор
внешняя петля	`TEST.LBCK`	свои кадры принимаются обратно; на выводе TX их видно
внутренняя петля	`TEST.LBCK` + `CCCR.MON`	самопроверка без влияния на работающую шину
без повторов (DAR)	`CCCR.DAR`	кадр не передаётся повторно после проигрыша арбитража или ошибки

Для режимов проверки сначала `CCCR.TEST = 1`. Ограниченный режим включается и сам, если модуль не успел прочитать кадр из памяти сообщений вовремя, — выйти из него можно, только сбросив `ASM`.

Метка времени — 16-битный счётчик в битах CAN (делитель 1…16); захватывается в начале каждого принятого и переданного кадра.

19a.6 Классические и FD-узлы на одной шине

Узел, который CAN FD не понимает (или у которого он выключен), принимая кадр FD, выдаёт **кадр ошибки** — и рушит его. Поэтому смешивать нельзя. Руководство описывает, как сети переходят на FD:

- при старте все узлы говорят классическим CAN, пока не убедятся, что FD понимают все, — тогда переходят;
- если в фазе данных ошибок заметно больше, чем в арбитраже, — выключают переключение скорости;
- пробуждающие кадры частичных сетей — классические;
- при прошивке на конвейере узлы без FD держат в режиме «только слушать».

19a.7 Грабли

Узел выдаёт ошибки на каждый кадр FD. У него `FDOE = 0` или он классический — он и должен рушить такие кадры.

FD включён, а уходят классические кадры по 8 байт. В заголовке передачи не выставлены FDF и BRS (`FDFormat`, `BitRateSwitch` в HAL): `FDOE` и `BRSE` только разрешают.

Скорость данных «не берётся» на 5 Мбит/с. Не включена компенсация задержки трансивера — сравнение бита приходится на задержку.

Точка выборки «гуляет». Частота ядра CAN такая, что на бит приходится мало квантов: при 80 МГц на 8 Мбит/с — всего 10.

Настройки битового интервала не записываются. `NBTP` и `DBTP` пишутся только при `INIT = 1` и `CCE = 1`.

Отправили 9 байт — приняли 12. Длина кадра FD — только из ряда 12, 16, 20, 24, 32, 48, 64. Длину полезных данных передают сами данные.

Кадры теряются. В каждом Rx FIFO только 3 элемента.

Второй FDCAN «портит» кадры первого. Адрес его памяти посчитан вручную с ошибкой — FDCAN2 начинается с 0x350, а не с 0x354.

Вышел в ограниченный режим и «молчит». Не успел прочитать память сообщений; выход — сбросить `ASM`.

19a.8 Итоги

- CAN FD: до 64 байт; FDF — признак кадра, BRS — переключение скорости, ESI — пассивная ошибка передатчика. DLC 9…15 → 12, 16, 20, 24, 32, 48, 64.
- Две скорости — два набора полей (`NBTP`, `DBTP`), каждое «минус один». При 80 МГц: 500 кбит/с — 160 квантов, 2 Мбит/с — 40, точка выборки 80 %.
- Бит — не меньше 4 квантов: 20 МГц → до 5 Мбит/с.
- Быстрая фаза данных требует компенсации задержки трансивера (`TDC`, `TDCO`).
- Память сообщений G4: 212 слов на модуль, раскладка фиксирована; модули — с 0x000, 0x350, 0x6A0.
- Узлы без FD на той же шине рушат кадры FD.

Дальше: раздел 19б «CANopen: словарь объектов, NMT, PDO и SDO».

19б. CANopen: словарь объектов, NMT, PDO и SDO

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 19 довёл CAN до кадров, арбитража и фильтров, раздел 19а — до CAN FD. Но шина только доставляет кадр с идентификатором и восемью байтами. Что значит идентификатор 0x18A, кто имеет право его слать, как узнать у датчика его настройку и как запустить привод — шина не говорит. Это решает прикладной протокол. В промышленной автоматике на CAN чаще всего это CANopen.

Здесь — его основа: как идентификатор делится на код функции и номер узла, что такое словарь объектов, как узел запускают и следят, что он жив, как побайтно выглядит запрос SDO, как PDO укладывает переменные в 8 байт и сколько таких кадров выдержит шина. В конце — узел в миниатюре на C для bxCAN F103 и F407.

Опоры: спецификации CANopen на диске нет, поэтому всё сверено с двумя реализациями. Первая — библиотека python-canopen 2.4.1 из окружения Zephyr и словарь `objdict.eds` из примера CANopenNode в дереве Zephyr 4.4.2: клиент и сервер библиотеки обменивались по виртуальной шине, кадры перехвачены. Вторая — заголовок `mco.h` и руководство стека Micro CANopen из пака Keil EmSA MicroCANopenDevice. Длина кадра — по RM0090. Расчёты — `_verify/canopen19c/canopen19c.py`, узел на C — `_verify/canopen19c/co19c.c`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
COB-ID (communication object identifier)	идентификатор кадра CANopen
node-ID	номер узла, 1…127
object dictionary, index, sub-index	словарь объектов, индекс, подындекс
EDS (electronic data sheet)	файл-описание словаря узла
NMT (network management)	управление сетью: пуск, стоп, сброс
pre-operational, operational, stopped	предоперационное, операционное, остановлено
boot-up, heartbeat	сообщение о старте, сигнал «жив»
SDO (service data object), client, server	доступ к словарю: клиент спрашивает, сервер отвечает
expedited / segmented transfer	ускоренная (до 4 байт) и сегментная передача
abort code	код отказа SDO
PDO (process data object), TPDO, RPDO	кадр данных процесса: передаваемый, принимаемый
PDO mapping	отображение объектов в кадр PDO
transmission type	тип передачи PDO
SYNC, EMCY	синхросигнал, аварийное сообщение

19б.1 Зачем протокол поверх CAN

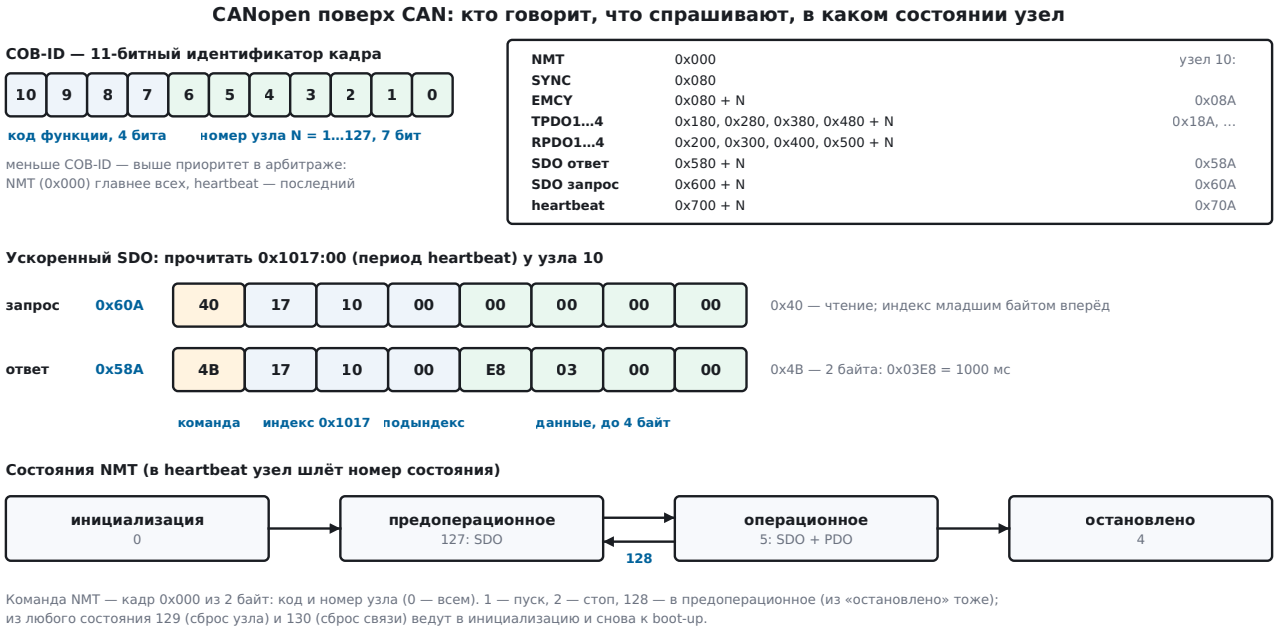
В разделе 19 было сказано: в кадре CAN нет получателя, есть тема. Для двух своих плат темы можно назначить как угодно. Но если на шине привод одного изготовителя, датчик другого и контроллер третьего, нужен общий договор: какие идентификаторы чьи, как прочитать параметр, как перевести узел в работу. CANopen и есть такой договор.

Главная его идея — **идентификатор кадра = код функции + номер узла**. Номер узла — 7 бит, от 1 до 127. Код функции — старшие 4 бита из 11 (биты 10:7). Так у каждого узла сразу есть свой набор идентификаторов, и настраивать их не нужно:

Функция	COB-ID	Узел 10
NMT (команды управления)	0x000	0x000
SYNC (синхросигнал)	0x080	0x080
EMCY (авария)	0x080 + N	0x08A
TPDO1…TPDO4	0x180, 0x280, 0x380, 0x480 + N	0x18A, 0x28A, 0x38A, 0x48A
RPDO1…RPDO4	0x200, 0x300, 0x400, 0x500 + N	0x20A, 0x30A, 0x40A, 0x50A
SDO, ответ сервера	0x580 + N	0x58A
SDO, запрос клиента	0x600 + N	0x60A
heartbeat и boot-up	0x700 + N	0x70A

Все значения для узла 10 совпали с теми, что назначает узлу библиотека python-canopen. В `mco.h` те же границы: запросы SDO — 0x601…0x67F, heartbeat — 0x701…0x77F (0x77F — узел 127).

Порядок не случаен. Меньший идентификатор выигрывает арбитраж (раздел 19.3), поэтому команда NMT главнее всего, SYNC и аварии — сразу за ней, данные процесса — в середине, служебный доступ SDO и heartbeat — в конце.



Команда NMT — кадр 0x000 из 2 байт: код и номер узла (0 — всем). 1 — пуск, 2 — стоп, 128 — в предоперационное (из «остановлено» тоже); из любого состояния 129 (сброс узла) и 130 (сброс связи) ведут в инициализацию и снова к boot-up.

19б.2 Словарь объектов

Всё, что узел умеет и знает, лежит в **словаре объектов** — таблице, где у каждой записи 16-битный индекс и 8-битный подындекс. Простые объекты имеют один подындекс 0, составные (записи) — несколько, а в подындексе 0 лежит число остальных.

В EDS примера Zephyr объекты разложены на три группы: обязательные (0x1000, 0x1001, 0x1018), необязательные служебные (от 0x1002 до 0x1F80: COB-ID, heartbeat, параметры SDO и PDO) и объекты изготовителя (0x2100, 0x2101, 0x2102) — туда кладут свои переменные. Вот объекты, с которыми работает этот раздел, — значения по умолчанию из `objdict.eds` для узла 10:

Объект	Что это	Тип	Доступ	По умолчанию
0x1000:00	тип устройства	4 байта	чтение	0
0x1001:00	регистр ошибок	1 байт	чтение	0
0x1005:00	COB-ID SYNC	4 байта	чтение и запись	0x080
0x1014:00	COB-ID EMCY	4 байта	чтение	0x08A
0x1017:00	период heartbeat, мс	2 байта	чтение и запись	1000
0x1018:00…01	идентификация: число подындексов, код изготовителя	1 и 4 байта	чтение	4 и 0
0x1200:01…02	сервер SDO: COB-ID запросов и ответов	4 байта	чтение	0x60A и 0x58A
0x1800:01…02	TPDO1: COB-ID и тип передачи	4 и 1 байт	чтение и запись	0x18A и 254
0x1A00:00…02	TPDO1: сколько объектов и какие	1 и 4 байта	чтение и запись	0
0x2102:00	счётчик нажатий кнопки (объект примера)	4 байта	чтение и запись	0

Обратите внимание: у объектов, где COB-ID зависит от номера узла, в EDS записано не число, а формула вроде `$NODEID+0x580`. Один и тот же файл описывает узел с любым номером.

Словарь — это и документация, и программный интерфейс. Файл EDS отдают вместе с устройством: программа на ПК по нему знает, что у узла есть, какого типа и можно ли это писать.

19б.3 NMT: состояния, boot-up и heartbeat

У каждого узла четыре состояния, и номер состояния он сам сообщает в сеть:

Состояние	Номер	Что работает
инициализация	0	ничего; при выходе — сообщение boot-up
предоперационное	127	SDO, NMT, heartbeat; PDO нет
операционное	5	всё, включая PDO
остановлено	4	только NMT и heartbeat

Управляет состояниями **ведущий NMT** — кадром 0x000 из двух байт: код команды и номер узла (0 — всем сразу). Коды: 1 — в операционное, 2 — остановить, 128 — в предоперационное, 129 — сброс узла, 130 — сброс связи. После обоих сбросов узел проходит инициализацию и снова шлёт boot-up. Коды команд и номера состояний взяты из python-canopen; номера состояний те же и в `mco.h` (`NMTSTATE_BOOT` 0, `NMTSTATE_STOP` 4, `NMTSTATE_OP` 5, `NMTSTATE_PREOP` 127).

Boot-up — кадр 0x700 + N с одним байтом 0: «я включился». Дальше тот же идентификатор узел шлёт с периодом из объекта 0x1017 — это **heartbeat**, в байте — текущее состояние. Кто хочет следить за узлом, ждёт его heartbeat: пропал — узел потерян. В `mco.h` для такого случая есть свой код аварии `EMCY_HB_ERR` = 0x8130.

Типичный пуск сети показан в руководстве Micro CANopen: ведущий и узел шлют boot-up, ведущий сбрасывает все узлы командой всем, оставляет узел в предоперационном, по SDO записывает ему период heartbeat (0x1017, байты EE 02 — 750 мс) и время ожидания heartbeat ведущего, читает тип устройства и идентификацию и только потом командой NMT переводит узел в операционное — после этого пошли PDO.

19б.4 SDO: ускоренная передача побайтно

SDO — доступ к любому объекту словаря. Спрашивает **клиент** (обычно ПК или ведущий), отвечает **сервер** (узел). Запрос идёт на 0x600 + N, ответ — на 0x580 + N, оба кадра всегда по 8 байт:

- байт 0 — команда;
- байты 1…2 — индекс, **младшим байтом вперёд**: 0x1017 идёт как 17 10;
- байт 3 — подындекс;
- байты 4…7 — данные до 4 байт, тоже младшим вперёд.

Если значение умещается в 4 байта, хватает одной пары кадров — это **ускоренная передача**. Команды:

Что	Байт команды
запрос чтения	0x40
ответ на чтение: 4, 3, 2, 1 байт	0x43, 0x47, 0x4B, 0x4F
запрос записи: 4, 3, 2, 1 байт	0x23, 0x27, 0x2B, 0x2F
ответ «записано»	0x60
отказ (с любой стороны)	0x80

В командах ответа и записи зашита длина: 0x43 | ((4 − длина) << 2) — так в `mco.h` и написан макрос `SDOREPLY`.

Живой обмен клиента и сервера python-canopen со словарём примера Zephyr (узел 10), кадры перехвачены на шине:

Операция	Запрос 0x60A	Ответ 0x58A
чтение 0x1017:00	40 17 10 00 00 00 00 00	4B 17 10 00 E8 03 00 00 — 2 байта, 1000
запись 0x1017:00 = 5000	2B 17 10 00 88 13 00 00	60 17 10 00 00 00 00 00
чтение 0x1014:00	40 14 10 00 00 00 00 00	43 14 10 00 8A 00 00 00 — 0x08A
чтение 0x1234:00	40 34 12 00 00 00 00 00	80 34 12 00 00 00 02 06 — отказ 0x06020000
чтение 0x1018:07	40 18 10 07 00 00 00 00	80 18 10 07 11 00 09 06 — отказ 0x06090011
запись 0x1000:00 = 1	23 00 10 00 01 00 00 00	80 00 10 00 02 00 01 06 — отказ 0x06010002
запись 0x1017:00 четырьмя байтами	23 17 10 00 01 00 00 00	80 17 10 00 10 00 07 06 — отказ 0x06070010

Код отказа — 4 байта в поле данных, младшим вперёд. Те же коды есть и в python-canopen, и в `mco.h`: 0x06020000 — нет такого объекта, 0x06090011 — нет такого подындекса, 0x06010002 — объект только для чтения, 0x06070010 — длина не совпадает с типом, 0x05040001 — неизвестная команда.

Свой кодировщик запросов в модели дал те же байты, что и библиотека.

Значение длиннее 4 байт идёт **сегментами**. Имя устройства 0x1008 в словаре примера — строка «Zephyr RTOS/CANopenNode», 23 байта. Сервер ответил командой 0x41 и длиной 0x17 в поле данных, а потом клиент забрал её четырьмя сегментами по 7 байт и меньше, чередуя команды 0x60 и 0x70. Вышло 5 пар кадров вместо одной: ускоренная передача намного дешевле, и для настройки узла её обычно и хватает.

19б.5 PDO и SYNC: данные процесса в 8 байтах

SDO — вопрос и ответ с заголовком из 4 байт. Для данных, которые идут постоянно (положение, ток, состояние входов), это дорого. **PDO** — кадр без заголовка: все 8 байт — данные, а что в них лежит, заранее записано в словарь.

Отображение. Для TPDO1 это объект 0x1A00: в подындексе 0 — число объектов, в подындексах 1, 2… — слова «индекс, подындекс, длина в битах»:

Объект в кадре	Слово отображения
0x2102:00, 32 бита	0x21020020
0x1001:00, 8 бит	0x10010008

Объекты укладываются в кадр подряд, младшим байтом вперёд. Эти два дают 40 бит = 5 байт. При счётчике 7 и нулевом регистре ошибок кадр TPDO1 — `18A: 07 00 00 00 00`; клиент python-canopen разобрал его своей картой обратно в 7 и 0. Больше 64 бит в классический кадр не влезает: если добавить ещё 0x1002 (32 бита), выходит 72 бита — и библиотека это молча посчитала, не возразив. Проверять сумму приходится самому.

Порядок настройки. Как библиотека настроила TPDO1 по SDO — видно по кадрам: сначала записала в 0x1800:01 значение 0x8000018A (бит 31 — «PDO не действует»), потом тип переда-

чи 1, обнулила 0x1A00:00, записала два слова отображения, поставила их число 2 и последним вернула COB-ID 0x18A без бита 31. Семь ускоренных записей, все с ответом 0x60.

Тип передачи (0x1800:02) решает, когда кадр уходит. Значения 1…240 — синхронные: кадр уходит по **SYNC** (в python-canopen граница — 0xF0); 0 — тоже по SYNC, но только если данные изменились. 254 и 255 — по событию и таймеру. SYNC — кадр 0x080 без данных, его шлёт один узел сети; все синхронные TPDO снимают значения по одному сигналу, и данные разных узлов относятся к одному моменту.

Сколько выдержит шина. Длина кадра со стандартным идентификатором — 44 + 8n бит (RM0090, рис. 347), плюс 3 бита паузы между кадрами. Сверх того передатчик вставляет бит после каждых пяти одинаковых: больше пяти подряд — ошибка вставки (так описан код ошибки в RM0440). Вставка идёт от SOF до конца CRC — это 34 + 8n бит (с разделителем CRC было бы 35 + 8n, худший случай от этого не меняется). Худшее число вставок модель нашла перебором всех последовательностей и динамикой: оно равно (L − 1)/4, округлённому вниз.

Данных	Без вставок	Худший случай	125 кбит/с	250 кбит/с	500 кбит/с
0 байт (SYNC)	47 бит	55 бит	440 мкс	220 мкс	110 мкс
1 байт (heartbeat)	55 бит	65 бит	520 мкс	260 мкс	130 мкс
5 байт	87 бит	105 бит	840 мкс	420 мкс	210 мкс
8 байт	111 бит	135 бит	1080 мкс	540 мкс	270 мкс

Если шина занята только 8-байтовыми кадрами, в секунду их проходит 925, 1851 и 3703 на 125, 250 и 500 кбит/с. Загрузка для нескольких сетей в худшем случае вставок, с SYNC каждые 10 мс и heartbeat раз в секунду:

Сеть	Кадров PDO в секунду	125 кбит/с	250 кбит/с	500 кбит/с
4 узла × 2 PDO по 8 байт, каждые 10 мс	800	91,0 %	45,5 %	22,8 %
10 узлов × 2 PDO по 8 байт, каждые 10 мс	2000	220,9 %	110,5 %	55,2 %
10 узлов × 4 PDO по 8 байт, каждые 100 мс	400	48,1 %	24,1 %	12,0 %
30 узлов × 1 PDO по 5 байт, каждые 10 мс	3000	258,0 %	129,0 %	64,5 %

Больше 100 % — сеть не работает: кадры с меньшим приоритетом не уходят никогда. Считать это нужно до выбора скорости.

19б.6 Узел в миниатюре на C

Узел ниже умеет самое нужное: boot-up и heartbeat, команды NMT, ускоренное чтение и запись SDO из маленькой таблицы словаря (15 записей из 19б.2) и TPDO1 по SYNC (тип N — каждый N-й SYNC). От железа он не зависит: кадр — структура с идентификатором, длиной и 8 байтами. Разбор идёт по COB-ID:

```
int co_rx(const co_frame *in, co_frame *out)
{
    if (in->id == CO_COB_NMT) {
        return nmt_command(in, out);
    }
    if (in->id == CO_COB_SYNC) {
        return sync_received(out);
    }
    if (in->id == CO_COB_SDO_RX && state != NMT_STOPPED) {
        return sdo_server(in, out);             /* остановленный узел слушает только NMT */
    }
    return 0;                                   /* чужие кадры не наши */
}
```

Сервер SDO: команда в старших трёх битах байта 0, длина записи — в битах 3:2, отказ — с кодом из таблицы 19б.4:

```
    switch (r[0] & 0xE0u) {
    case 0x40u:                                 /* чтение (upload) */
        e = od_find(index, r[3], &abort);
        if (e) {
            sdo_reply(out, (uint8_t)(0x43u | ((4u - e->size) << 2)), r, e->value, e->size);
            return 1;
        }
        break;
    case 0x20u:                                 /* запись (download) */
        if ((r[0] & 0x02u) == 0u) {
            break;                              /* сегментная: здесь не поддержана */
        }
        e = od_find(index, r[3], &abort);
        if (!e) {
            break;
        }
        n = (r[0] & 0x01u) ? 4u - ((r[0] >> 2) & 3u) : 4u;
        if (e->access != RW) {
            abort = 0x06010002u;                /* только для чтения */
            break;
        }
        if (n != e->size) {
            abort = 0x06070010u;                /* длина не совпадает с типом */
            break;
        }
        e->value = get_le(&r[4], n);
        sdo_reply(out, 0x60u, r, 0u, 0u);
        return 1;
```

Связь с bxCAN — отдельный файл `co19c_bxcan.c`, одинаковый для F103 и F407. Фильтр — один банк в режиме списка из четырёх 16-битных идентификаторов (раздел 19.5): узлу нужны только NMT, SYNC и свои запросы SDO, остальное отсеивает железо. В 16-битном фильтре идентификатор стоит в битах 15:5:

```
    CAN1->FS1R &= ~1u;                          /* четыре 16-битных фильтра */
    CAN1->FM1R |= 1u;                           /* режим списка */
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = (FILTER16(CO_COB_SYNC) << 16) | FILTER16(CO_COB_NMT);
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = (FILTER16(CO_COB_SDO_RX) << 16) | FILTER16(CO_COB_SDO_RX);
```

Оба файла собраны armclang под F103 и F407 без предупреждений; `_Static_assert` проверяют номер узла (1…127), что COB-ID умещается в 11 бит, размер кадра и записи словаря (12 байт) и формат слова отображения. Узел занимает 1652 байта кода, словарь — 180 байт ОЗУ.

Тот же `co19c.c` собран gcc на ПК и получил 44 кадра: все 19 ускоренных запросов из живого обмена python-canopen (включая семь записей настройки TPDO1), команды NMT, SYNC и испорченные кадры. Все 19 ответов SDO совпали с ответами сервера библиотеки байт в байт. Состояния после команд NMT совпали с таблицей библиотеки. По SYNC в операционном узел выдал

`18A: 07 00 00 00 00` — тот же кадр, что в 19б.5; в предоперационном и остановленном — промолчал. Неизвестная команда 0xE0 получила отказ 0x05040001.

19б.7 Грабли

SDO отвечает, а PDO нет. Узел в предоперационном: там PDO не работают. Нужна команда NMT 1. В прогоне SYNC в предоперационном остался без ответа.

Индекс записан старшим байтом вперёд. Запрос `40 10 17 …` спрашивает объект 0x1710, а не 0x1017. Ответ — отказ 0x06020000.

Записали 4 байта в 16-битный объект. Период heartbeat — 2 байта; запись командой 0x23 получила отказ 0x06070010. Команда должна нести длину объекта: для 2 байт — 0x2B.

Карта PDO больше 64 бит. Библиотека посчитала 72 бита и не возразила. Кадр не соберётся; для такого отказа у SDO есть свой код 0x06040042 — «превышена длина PDO». Сумму длин считать до записи.

Карту поменяли на ходу. Правильный порядок — выключить PDO битом 31 в COB-ID, обнулить число объектов, записать карту, вернуть число и включить PDO. Так делает библиотека.

Два узла с одним номером. У них одинаковые COB-ID; арбитраж не разводит одинаковые идентификаторы, и оба дойдут до данных одновременно — на первом несовпавшем бите будет ошибка. Номер узла — уникален в сети.

Heartbeat потеряли за нагрузкой. Heartbeat — самый младший по приоритету кадр. При загрузке больше 100 % он не уходит, и узел «умирает» для всех, хотя работает. В таблице 19б.5 10 узлов × 2 PDO каждые 10 мс занимают 110,5 % шины на 250 кбит/с.

19б.8 Итоги

- COB-ID = код функции (биты 10:7) + номер узла 1…127: NMT 0x000, SYNC 0x080, EMCY 0x080 + N, TPDO1 0x180 + N, SDO 0x580/0x600 + N, heartbeat 0x700 + N.
- Словарь объектов — индекс 16 бит и подындекс 8 бит; с 0x1000 — служебные объекты, с 0x2000 — свои.
- Состояния NMT: 0, 127, 5, 4; команды 1, 2, 128, 129, 130 кадром 0x000 из 2 байт.
- Ускоренный SDO: чтение 0x40, ответ 0x43…0x4F, запись 0x23…0x2F, подтверждение 0x60, отказ 0x80 с 4-байтным кодом.
- PDO — до 64 бит данных без заголовка; слово отображения — индекс, подындекс, длина в битах (0x21020020).
- Кадр из 8 байт — 111 бит, в худшем случае 135: 270 мкс на 500 кбит/с, не больше 3703 кадров в секунду.
- Узел в миниатюре — 1652 байта кода; его ответы SDO совпали с python-canopen во всех 19 случаях.

Дальше: раздел 19в «ISO-TP (ISO 15765-2): длинные сообщения поверх CAN».

19в. ISO-TP (ISO 15765-2): длинные сообщения поверх CAN

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 19 довёл CAN до кадров и фильтров, 19б — до CANopen, где всё нужное укладывается в 8 байт кадра, а длинное значение SDO режет на сегменты по-своему. В автомобиле так нельзя: номер кузова (VIN) — 17 знаков, список кодов ошибок — десятки байт, блок прошивки — килобайты. Всё это ходит между тестером и блоками машины по **ISO-TP** — транспорту из стандарта ISO 15765-2. Он режет сообщение на кадры, нумерует их, а приёмник говорит передатчику, с какой скоростью слать.

Здесь — четыре вида кадров побайтно, управление потоком (BS и STmin), длина до 4095 байт и дальше, адреса диагностики в машине (0x7DF, 0x7E0, 0x7E8, 0x18DB33F1), дополнение кадра до 8 байт, тайм-ауты и что бывает, когда ответ не пришёл. В конце — открытая библиотека isotp-c поверх bxCAN STM32F103: как её подключить и сколько она занимает.

Опоры: стандарта ISO 15765-2 на диске нет. Поведение взято из живого прогона библиотеки **isotp-c v1.9.3** (лицензия MIT): две её копии — тестер и блок двигателя — обменивались по модели шины CAN в памяти, все кадры записаны с временем. Константы и правила сверены с тремя другими реализациями: подсистемой ISO-TP Zephyr 4.4.2 (её описание и Kconfig ссылаются на ISO 15765-2), заголовком `linux/can/isotp.h` из can-utils и разбором кадров в python-obd 0.7.3; адреса OBD — ещё и с эмулятором elm327-emulator. Длины кадров — по RM0090 и `canframelen.c` из can-utils. Прогон — `_verify/isotp19v/isotp19v.py`, запись кадров — `_verify/isotp19v/isotp19v_host.txt`. Лицензия isotp-c — MIT (© Li Shen, Simon Cahill), `canframelen.c` — BSD-3-Clause или GPL-2.0.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ISO-TP, ISO 15765-2, DoCAN	транспорт диагностики поверх CAN
PCI (protocol control information)	служебный байт (байты) в начале кадра
SF, FF, CF, FC (single, first, consecutive, flow control frame)	одиночный, первый, следующий кадр, кадр управления потоком
SF_DL, FF_DL	длина сообщения в одиночном и первом кадре
SN (sequence number)	номер следующего кадра, 4 бита
FS: CTS, WAIT, OVFLW	состояние потока: можно, жди, переполнение
BS (block size)	сколько CF до следующего FC
STmin (separation time)	наименьшая пауза между CF
N_As, N_Ar, N_Bs, N_Cr	тайм-ауты: передачи кадра, ожидания FC, ожидания CF
functional / physical addressing	функциональный (всем) и физический (одному) адрес
normal, extended, fixed addressing	адресация: обычная, расширенная, фиксированная (29 бит)
padding	дополнение кадра до 8 байт
tester, ECU	тестер (диагностический прибор), блок управления

19в.1 Почему 8 байт мало

В классическом кадре CAN данных от 0 до 8 байт (RM0090, рис. 347). Для датчика или команды приводу этого хватает. Диагностике — нет: ответ на запрос VIN — это 3 байта заголовка и 17 знаков, **20 байт**. Длина сообщения в ISO-TP доходит до 4095 байт в обычной записи и до 32-битной — в расширенной; описание Zephyr прямо пишет «теоретически до четырёх гигабайт».

ISO-TP делает три вещи:

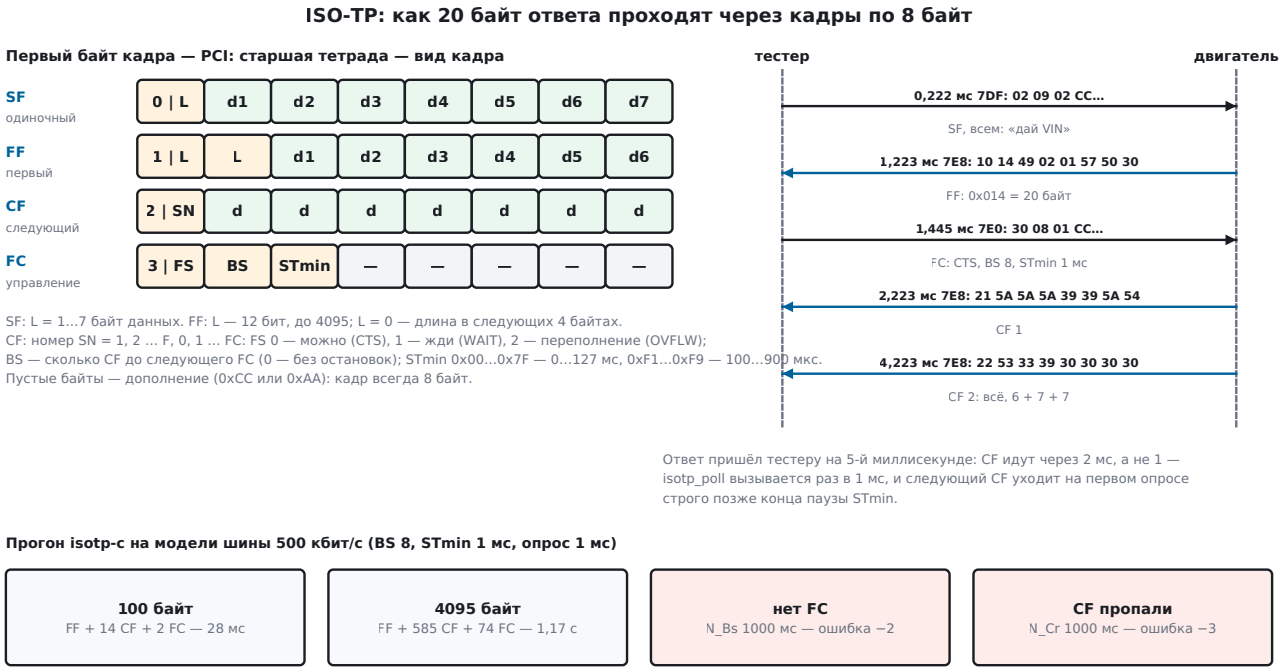
- **режет** сообщение на кадры и пишет в первый его длину, а в каждый следующий — номер;
- **собирает** на приёмной стороне и проверяет, что номера идут подряд;
- даёт приёмнику **тормоз**: тот отвечает кадром управления потоком — сколько кадров слать подряд и с какой паузой, или «подожди», или «не влезет».

Короткое сообщение (до 7 байт) уходит одним кадром без всяких ответов — так в прогоне ушёл двухбайтный запрос VIN. Длинное — первым кадром, потом кадр управления от приёмника, потом следующие.

19в.2 Четыре вида кадров побайтно

Первый байт кадра — **PCI**. Старшая тетрада — вид кадра, младшая — длина, номер или состояние (python-obd так и берёт вид кадра: `frame.data[0] & 0xF0`):

Вид	Старшая тетрада	Что дальше	Данных в кадре
SF, одиночный	0	младшая тетрада — длина 1…7	до 7 байт
FF, первый	1	12 бит длины: младшая тетрада и байт 1	6 байт
CF, следующий	2	младшая тетрада — номер SN	7 байт
FC, управление	3	младшая тетрада — FS, байт 1 — BS, байт 2 — STmin	нет



Обмен «запрос VIN» из прогона (тестер спрашивает всех, отвечает двигатель; время — конец кадра на шине 500 кбит/с):

Время	Идентификатор	Байты	Что это
0,222 мс	0x7DF	02 09 02 CC CC CC CC CC	SF: 2 байта, сервис 09, параметр 02
1,223 мс	0x7E8	10 14 49 02 01 57 50 30	FF: длина 0x014 = 20, первые 6 байт
1,445 мс	0x7E0	30 08 01 CC CC CC CC CC	FC: можно, BS 8, STmin 1 мс
2,223 мс	0x7E8	21 5A 5A 5A 39 39 5A 54	CF 1: ещё 7 байт
4,223 мс	0x7E8	22 53 33 39 30 30 30 30	CF 2: последние 7 байт

6 + 7 + 7 = 20 — сообщение собрано, тестер получил 20 байт, и они совпали с отправленными. Кадр управления тестер шлёт не на 0x7DF, а на **физический** адрес двигателя 0x7E0: функциональный запрос бывает только одиночным кадром (так сказано и в описании isotp-c), дальше разговор идёт один на один.

Номер SN в CF начинается с 1, растёт до F и переходит в 0. В прогоне сообщения из 4095 байт после CF с байтом 2F пришёл 20, затем 21 — приёмник isotp-c ждёт именно такой номер, иначе бросает сообщение с ошибкой «неверный номер».

Длина больше 4095. 12 бит длины FF хватает на 4095 байт. Для большего сообщения FF пишет длину 0, а настоящую — в следующие 4 байта, старшим вперёд. В прогоне сообщение из

4096 байт начиналось так: `10 00 00 00 10 00 01 08` — после 0x00001000 = 4096 в первом кадре осталось место только на 2 байта данных. Сообщение из 4095 байт — ещё в обычной записи: `1F FF …` и 6 байт данных.

19в.3 Управление потоком: FS, BS и STmin

Кадр управления (FC) шлёт **приёмник** сразу после FF, а потом — после каждых BS кадров CF. В нём три поля.

FS — состояние: 0 — можно (CTS), 1 — жди (WAIT), 2 — переполнение (OVFLW). WAIT передатчик терпит ограниченное число раз: в isotp-c по умолчанию 1 (`ISO_TP_MAX_WFT_NUMBER`), в Zephyr — 10; дальше — отказ. OVFLW значит «сообщение не влезет». В прогоне у тестера был буфер 4095 байт, а блок начал слать 4096: тестер ответил на FF кадром `32 00 00 CC CC CC CC CC`, и передача кончилась ошибкой переполнения (−8) у обеих сторон — через 0,444 мс, не дожидаясь ни одного CF.

BS — сколько CF слать до следующего FC; 0 — всё сообщение без остановок. При BS 8 сообщение из 100 байт — это FF, 14 CF (6 + 13 × 7 + 3) и 2 FC: после FF и после восьмого CF. Всего 17 кадров. 4095 байт — FF, 585 CF и 74 FC, 660 кадров.

STmin — наименьшая пауза между CF, один байт с двумя диапазонами. Как их понимает isotp-c (прогон её собственных функций):

Байт STmin	Пауза
0x00	0
0x01…0x7F	1…127 мс: 0x01 — 1000 мкс, 0x14 — 20 000 мкс, 0x7F — 127 000 мкс
0x80…0xF0	не определено; isotp-c читает как 0
0xF1…0xF9	100…900 мкс: 0xF1 — 100, 0xF5 — 500, 0xF9 — 900
0xFA…0xFF	не определено; isotp-c читает как 0

Те же два диапазона и «зарезервировано» между ними записаны в `isotp.h` Zephyr и в `linux/can/isotp.h`. Обратно, из микросекунд в байт, isotp-c кодирует 500 мкс как 0xF5, 1500 мкс — как 0x01 (округляет вниз до миллисекунд), 950 мкс — как 0x00, а 128 000 мкс, что уже не помещается, — тоже как 0x00: просили паузу, а вышло «без паузы».

19в.4 Адреса в машине и дополнение кадра

У ISO-TP нет своего поля адреса — адрес задаёт идентификатор CAN. В диагностике легковых машин по OBD-II приняты два набора:

Что	11 бит	29 бит
запрос всем блокам (функциональный)	0x7DF	0x18DB33F1
запрос одному блоку (физический)	0x7E0…0x7E7	0x18DA**xx**F1, xx — номер блока
ответ блока	запрос + 8: 0x7E8…0x7EF	0x18DAF1**xx**

0x7DF и 0x18DB33F1 как функциональные адреса записаны в elm327-emulator, пары «запрос — ответ» там же: двигатель 0x7E0/0x7E8, коробка 0x7E1/0x7E9, блок гибрида 0x7E2/0x7EA. python-obd узнаёт ответ по биту 0x08 в идентификаторе и берёт номер блока из трёх младших бит — отсюда 0x7E8…0x7EF.

29-битный идентификатор разложен по полям (схема из `isotp.h` Zephyr, «фиксированная адресация по SAE J1939»):

Биты	28…26	25…24	23…16	15…8	7…0
Поле	приоритет	EDP, DP	тип адреса	кому	от кого
0x18DB33F1	6	0	0xDB — функциональный	0x33 — всем	0xF1 — тестер
0x18DA10F1	6	0	0xDA — физический	0x10	0xF1

python-obd разбирает эти байты так же: DB — функциональный, DA — физический, 0x33 — всем, 0xF1 — тестер. Прогон с 29-битными адресами дал тот же обмен, что и с 11-битными, только идентификаторы другие, а каждый кадр на 20 бит длиннее: 67 + 8n бит вместо 47 + 8n (RM0090, рис. 347, плюс 3 бита паузы) — VIN-ответ дошёл за те же 5 мс, кадры сдвинулись на десятки микросекунд.

Расширенная адресация (extended) кладёт адрес получателя в первый байт данных, а PCI сдвигается на байт: в SF остаётся 6 байт данных вместо 7 (так считает Zephyr: длина кадра минус 2). isotp-c её не поддерживает — в её коде нет ни поля, ни флага для этого байта. Стандарт описывает ещё смешанную адресацию; ни isotp-c, ни Zephyr отдельным режимом её не выделяют, и здесь она не разбирается.

Дополнение. isotp-c по умолчанию шлёт кадр ровно той длины, что нужна: запрос VIN без дополнения в прогоне ушёл как `7DF [3] 02 09 02`, FC — как `[3] 30 08 00`. Блоки машин ждут кадр в 8 байт: AUTOSAR требует длину 8 у SF, FC и последнего CF (так описан флаг `ISOTP_REQUIRE_RX_PADDING` в Zephyr), rusEFI всегда отвечает на OBD-запрос кадром в 8 байт. В isotp-c дополнение включают `ISO_TP_FRAME_PADDING`; байт по умолчанию — 0xAA. Zephyr и Linux берут 0xCC: Zephyr — «как рекомендует Bosch», Linux — чтобы не было вставленных битов.

Сколько вставленных битов на деле — кадр 0x7DF `02 09 02` и 5 байт дополнения, подсчёт по правилам CAN, сверенный с `canframelen.c` из can-utils:

Дополнение	Вставлено бит	Длина кадра, бит
0x00	13	124
0x55	5	116
0xAA	5	116
0xCC	6	117
0xFF	14	125

Без вставок кадр — 111 бит. Нули и единицы дают больше всего вставок; 0xAA, 0x55 и 0xCC почти ничего к ним не добавляют — вставки остаются от идентификатора и CRC.

19в.5 Тайминги и тайм-ауты

Стандарт задаёт тайм-ауты, после которых сторона бросает сообщение. Zephyr ставит все три по умолчанию в **1000 мс** со ссылкой на ISO 15765-2:

Тайм-аут	Кто ждёт	Чего
N_As, N_Ar	передатчик кадра	пока драйвер CAN отправит кадр
N_Bs	передатчик сообщения	следующего FC
N_Cr	приёмник сообщения	следующего CF

В isotp-c один общий тайм-аут `ISO_TP_DEFAULT_RESPONSE_TIMEOUT_US` и для N_Bs, и для N_Cr, по умолчанию **100 000 мкс, то есть 100 мс**; N_As не отслеживается. Чтобы совпасть с 1000 мс, ставят 1 000 000. Что было в прогоне:

Сценарий	Итог	Когда
блок шлёт FF, тестера на шине нет	передатчик: ошибка −2, тайм-аут N_Bs	1001 мс
то же с настройкой по умолчанию	передатчик: ошибка −2	101 мс
блок замолк после 5 CF из 14	приёмник: ошибка −3, тайм-аут N_Cr	1010 мс

Лишняя миллисекунда — шаг опроса: `isotp_poll()` вызывалась раз в 1 мс, а просрочку она замечает строго после срока. В последней строке последний CF пришёл на 9,223 мс, срок вышел на 1009,223 мс, а заметили на 1010 мс. Ни одна сторона не шлёт другой «я сдаюсь»: приёмник просто выбрасывает недособранное, а передатчик ставит состояние «ошибка» — что делать дальше, решает программа.

Шаг опроса решает скорость. isotp-c шлёт CF только из `isotp_poll()` и не больше одного за вызов, а следующий — на первом вызове строго позже конца паузы STmin. Прогон при BS 8 и STmin 1 мс:

Сообщение	Опрос	Шаг CF	До приёма
100 байт	1 мс	2000 мкс	28 мс
100 байт	0,1 мс	1100 мкс	15,1 мс
4095 байт	1 мс	2000 мкс	1,17 с

И без тормоза — BS 0, STmin 0:

Сообщение	Опрос	Шаг CF	До приёма
4095 байт	1 мс	1000 мкс	586 мс
4095 байт	0,1 мс	222…444 мкс	130,9 мс
4095 байт	0,01 мс	222…444 мкс	130,77 мс

222 мкс — это сам кадр из 8 байт: 111 бит по 2 мкс. При опросе раз в миллисекунду 585 CF шли 586 мс — в 4,5 раза медленнее, чем позволяет шина. 444 мкс — там, где между двумя CF на шину встал FC тестера: при BS 0 isotp-c всё равно шлёт FC `30 00 00` после каждых 256 CF — счётчик блока у неё 8-битный. В прогоне таких FC было два, передатчику они не мешают.

19в.6 isotp-c поверх bxCAN F103

Библиотека — один файл `isotp.c` и заголовки, без динамической памяти. От программы ей нужны три функции: `isotp_user_send_can()` — отправить кадр, `isotp_user_get_us()` — время в микросекундах, `isotp_user_debug()` — сообщения, можно пустую. Сама программа вызывает:

- `isotp_init_link()` — канал: свой идентификатор отправки и два буфера;
- `isotp_send()` / `isotp_send_with_id()` — отправить (второй — с другим идентификатором, например 0x7DF);
- `isotp_on_can_message()` — отдать библиотеке принятый кадр **этого** канала: идентификаторы она не смотрит, фильтровать — программе;
- `isotp_poll()` — продвинуть передачу и проверить тайм-ауты;
- `isotp_receive()` — забрать собранное сообщение.

Ниже — тестер на STM32F103C8 (файл `isotp19v_f103.c`): раз в секунду спрашивает VIN у всех блоков и собирает ответ двигателя. Отправка кадра — в свободный ящик bxCAN; если все три заняты, библиотека повторит на следующем опросе. Идентификатор больше 0x7FF считается 29-битным — isotp-c передаёт только число, а 11 или 29 бит, решает эта функция:

```
int isotp_user_send_can(const uint32_t id, const uint8_t *data, const uint8_t size)
{
    uint32_t box = (CAN1->TSR & CAN_TSR_CODE) >> 24;   /* номер свободного ящика */
    uint32_t lo = 0, hi = 0;
    if ((CAN1->TSR & (CAN_TSR_TME0 << box)) == 0u) {
        return ISOTP_RET_NOSPACE;                      /* все три заняты: библиотека повторит */
    }
    for (uint32_t i = 0; i < size; i++) {
        if (i < 4u) lo |= (uint32_t)data[i] << (8u * i);
        else        hi |= (uint32_t)data[i] << (8u * (i - 4u));
    }
    CAN1->sTxMailBox[box].TDTR = size;
    CAN1->sTxMailBox[box].TDLR = lo;
    CAN1->sTxMailBox[box].TDHR = hi;
    CAN1->sTxMailBox[box].TIR = (id > 0x7FFu)
        ? ((id << 3) | CAN_TI0R_IDE | CAN_TI0R_TXRQ)   /* 29 бит: EXID с бита 3 */
        : ((id << 21) | CAN_TI0R_TXRQ);                /* 11 бит: STID с бита 21 */
    return ISOTP_RET_OK;
}
```

Три ящика bxCAN по умолчанию уходят не по порядку записи, а по идентификатору, при равных — ящик с меньшим номером первым (RM0090, 32.7.1). У всех CF одного сообщения идентификатор один, и CF, записанный в ящик 0 позже, обгонит записанный раньше в ящик 2 — приёмник увидит неверный номер. Бит **TXFP** переводит ящики в очередь по порядку записи — в RM0090 так и сказано: полезно для сегментированной передачи. Фильтр — один 32-битный в режиме маски: пропускает 0x7E8…0x7EF и только 11-битные:

```
    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_TXFP | CAN_MCR_ABOM;   /* TXFP: ящики уходят в порядке записи
*/
```

```
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = ID_RESP << 21;             /* 0x7E8, IDE = 0 */
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = (0x7F8u << 21) | CAN_RI0R_IDE; /* 0x7E8…0x7EF, только 11 бит */
```

Прерывание приёма только копирует кадр в кольцо на 16 кадров. Все вызовы библиотеки — из главного цикла: для одного канала вызовы не должны перекрываться (так требует описание isotp-c), а `isotp_on_can_message()` из прерывания могла бы влезть посреди `isotp_poll()`:

```
    for (;;) {
        while (tail != head) {                /* кадры из прерывания — в библиотеку */
            rx_frame *f = &ring[tail % 16u];
            if (f->id == ID_RESP) {
                isotp_on_can_message(&link, f->d, f->len);
            }
            tail++;
        }
        isotp_poll(&link);                    /* тайм-ауты и следующие CF */
```

`isotp_poll()` здесь зовётся на каждом проходе цикла, а не раз в миллисекунду — иначе своя длинная передача пойдёт со скоростью опроса (19в.5). Время для библиотеки — счёт миллисекунд SysTick плюс текущее значение его счётчика.

Сборка arm-none-eabi-gcc 12.2 (`-Os`, `-Wall -Wextra -Werror`, с `ISO_TP_FRAME_PADDING`, 0xCC, тайм-аут 1 000 000 мкс и `ISO_TP_NO_FORMATTED_ERRORS` — без `snprintf`) прошла без предупреждений: вся прошивка — **3288 байт** флеш-памяти и **8620 байт** ОЗУ, из них 8190 — два буфера по 4095 байт (приёмный буфер канала и копия ответа). Сам `isotp.c` — 2063 байта кода, структура канала `IsoTpLink` — 96 байт. Для сравнения, в `isotp_config.h` автор приводит 2091 байт для

Cortex-M4 без форматированных сообщений. У F407 bxCAN с теми же регистрами (RM0090), для него меняются тактирование, выводы и заголовок; эта сборка не проверялась.

19в.7 Полный код тестера на F103

Здесь весь `isotp19v_f103.c` по порядку, кроме `isotp_user_send_can()`: она целиком приведена в 19в.6 и стоит в файле сразу за `isotp_user_get_us()`. Вместе с isotp-c и скриптом компоновщика это вся прошивка тестера. Из isotp-c нужны пять файлов: `isotp.c`, `isotp.h`, `isotp_config.h`, `isotp_defines.h`, `isotp_user.h` — github.com/SimonCahill/isotp-c, версия v1.9.3 (коммит 1fc19e2), без правок.

Сборка — та же команда, что в проверке. `CMSIS_F1` — каталог `Device/Include` пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (в нём `stm32f10x.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5):

```
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m3 -mthumb -Os -std=c99 -Wall -Wextra -Werror \
  -ffunction-sections -fdata-sections -DNDEBUG -DISO_TP_NO_FORMATTED_ERRORS \
  -DISO_TP_FRAME_PADDING -DISO_TP_FRAME_PADDING_VALUE=0xCC \
  -DISO_TP_DEFAULT_RESPONSE_TIMEOUT_US=1000000 -DSTM32F10X_MD \
  -I$CMSIS_F1 -I$CMSIS_CORE -I. isotp.c isotp19v_f103.c \
  -T f103.ld -nostartfiles --specs=nano.specs -Wl,--gc-sections -o f.elf
```

Начало файла и время. Делители CAN с проверкой при сборке, адреса OBD, буферы канала и кольцо на 16 кадров. `isotp_user_get_us()` читает счёт миллисекунд и счётчик SysTick; цикл повторяет чтение, если прерывание SysTick успело сменить `ms` между двумя чтениями:

```
/* Раздел 19в — ISO-TP (isotp-c, MIT) поверх bxCAN STM32F103C8: тестер спрашивает блоки машины.
 *   PB8/PB9 — CAN_RX/CAN_TX после ремапа; кварц 8 МГц × 9 = 72 МГц, APB1 = 36 МГц;
 *   500 кбит/с: 36 МГц / 4 = 9 МГц, 1 + 15 + 2 = 18 квантов, точка выборки 16/18.
 * Прерывание приёма только складывает кадр в кольцо; isotp_on_can_message и isotp_poll
 * вызываются из одного места — главного цикла: библиотека требует, чтобы вызовы
 * для одного канала не перекрывались. */
#include "stm32f10x.h"
#include "isotp.h"

#define FCAN     36000000u
#define BRP      4u
#define TS1      15u
#define TS2      2u
_Static_assert(FCAN / (BRP * (1u + TS1 + TS2)) == 500000u, "500 кбит/с ровно");

#define ID_FUNC  0x7DFu                 /* функциональный запрос: всем блокам */
#define ID_REQ   0x7E0u                 /* физический запрос двигателю */
#define ID_RESP  0x7E8u                 /* ответ двигателя = 0x7E0 + 8 */

typedef struct { uint32_t id; uint8_t len; uint8_t d[8]; } rx_frame;

static IsoTpLink link;
static uint8_t t_tx[64], t_rx[4095];
static volatile uint32_t ms;
static rx_frame ring[16];
static volatile uint32_t head, tail;

void isotp_user_debug(const char *message, ...) { (void)message; }

void SysTick_Handler(void)
{
    ms++;
}

/* микросекунды из счёта мс и текущего значения SysTick (он считает вниз от 71999) */
uint32_t isotp_user_get_us(void)
{
    uint32_t m, v;
```

```
    do {
        m = ms;
        v = SysTick->VAL;
    } while (m != ms);
    return m * 1000u + (71999u - v) / 72u;
}
```

Прерывание приёма. Разбирает очередь FIFO 0 до дна: идентификатор (11 или 29 бит по биту IDE), длина, 8 байт данных — и освобождает ящик очереди битом RFOM0. Кольцо не должно переполняться: при 16 непрочитанных кадрах новый ложится поверх самого старого, а `head` не растёт.

```
void USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler(void)
{
    while (CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) {
        rx_frame *f = &ring[head % 16u];
        uint32_t rir = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR;
        uint32_t lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR, hi = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDHR;
        f->id = (rir & CAN_RI0R_IDE) ? (rir >> 3) : (rir >> 21);
        f->len = (uint8_t)(CAN1->sFIFOMailBox[0].RDTR & 0xFu);
        for (uint32_t i = 0; i < 4u; i++) {
            f->d[i] = (uint8_t)(lo >> (8u * i));
            f->d[i + 4u] = (uint8_t)(hi >> (8u * i));
        }
        CAN1->RF0R = CAN_RF0R_RFOM0;
        if (head - tail < 16u) {
            head++;
        }
    }
}
```

Такт 72 МГц и bxCAN. Кварц 8 МГц, умножение на 9, две задержки флеш-памяти, APB1 делится на 2 — 36 МГц для bxCAN. В `can_init()`: ремап CAN на PB8/PB9, режим настройки, делители, фильтр на 0x7E8…0x7EF, прерывание по приёму и выход на шину:

```
static void clock_72mhz(void)
{
    RCC->CR |= RCC_CR_HSEON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY)) {
    }
    FLASH->ACR = FLASH_ACR_PRFTBE | FLASH_ACR_LATENCY_2;
    RCC->CFGR = RCC_CFGR_PLLSRC | RCC_CFGR_PLLMULL9 | RCC_CFGR_PPRE1_DIV2;
    RCC->CR |= RCC_CR_PLLON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLLRDY)) {
    }
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_SW_PLL;
    while ((RCC->CFGR & RCC_CFGR_SWS) != RCC_CFGR_SWS_PLL) {
    }
}

static void can_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPBEN | RCC_APB2ENR_AFIOEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN;
    AFIO->MAPR |= AFIO_MAPR_CAN_REMAP_REMAP2;                  /* CAN на PB8/PB9 */
    GPIOB->CRH = (GPIOB->CRH & ~0xFFu) | 0x4u | (0xBu << 4);  /* PB8 вход, PB9 альт. выход 50 МГц */

    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_TXFP | CAN_MCR_ABOM;   /* TXFP: ящики уходят в порядке записи
*/
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) {
    }
    CAN1->BTR = ((TS2 - 1u) << 20) | ((TS1 - 1u) << 16) | (BRP - 1u);

    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->FA1R &= ~1u;
    CAN1->FS1R |= 1u;                                          /* один 32-битный фильтр */
    CAN1->FM1R &= ~1u;                                         /* режим маски */
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = ID_RESP << 21;              /* 0x7E8, IDE = 0 */
```

```
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = (0x7F8u << 21) | CAN_RI0R_IDE; /* 0x7E8…0x7EF, только 11 бит */
    CAN1->FFA1R &= ~1u;
    CAN1->FA1R |= 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;

    CAN1->IER = CAN_IER_FMPIE0;
    NVIC_EnableIRQ(USB_LP_CAN1_RX0_IRQn);
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    while (CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) {
    }
}
```

Главный цикл. Кадры из кольца — в библиотеку, `isotp_poll()` на каждом проходе, готовое сообщение — в `answer`, раз в секунду — запрос VIN:

```
int main(void)
{
    static const uint8_t vin_req[] = {0x09, 0x02};
    static uint8_t answer[4095];
    uint32_t n, next = 0;

    clock_72mhz();
    SysTick_Config(72000u);                   /* 1 мс */
    can_init();
    isotp_init_link(&link, ID_REQ, t_tx, sizeof t_tx, t_rx, sizeof t_rx);

    for (;;) {
        while (tail != head) {                /* кадры из прерывания — в библиотеку */
            rx_frame *f = &ring[tail % 16u];
            if (f->id == ID_RESP) {
                isotp_on_can_message(&link, f->d, f->len);
            }
            tail++;
        }
        isotp_poll(&link);                    /* тайм-ауты и следующие CF */
        if (isotp_receive(&link, answer, sizeof answer, &n) == ISOTP_RET_OK) {
            /* answer[0..n-1]: 49 02 01 и 17 знаков VIN */
        }
        if ((int32_t)(ms - next) >= 0) {      /* раз в секунду — запрос VIN всем блокам */
            next = ms + 1000u;
            (void)isotp_send_with_id(&link, ID_FUNC, vin_req, sizeof vin_req);
        }
    }
}
```

Старт и таблица векторов. Без стартового файла из пакета: копия `.data`, обнуление `.bss`, вызов `main()`. В таблице — стек, сброс, SysTick (номер 15) и прерывание приёма CAN (16 + 20):

```
extern uint32_t _estack, _sidata, _sdata, _edata, _sbss, _ebss;

void Reset_Handler(void)
{
    uint32_t *src = &_sidata, *dst = &_sdata;
    while (dst < &_edata) {
        *dst++ = *src++;
    }
    for (dst = &_sbss; dst < &_ebss;) {
        *dst++ = 0;
    }
    main();
    for (;;) {
    }
}

void Default_Handler(void)
{
    for (;;) {
    }
}

typedef void (*vector_t)(void);

__attribute__((section(".isr_vector"), used))
const vector_t vectors[16 + 21] = {
    [0] = (vector_t)&_estack, [1] = Reset_Handler, [2] = Default_Handler, [3] = Default_Handler,
    [15] = SysTick_Handler, [16 + 20] = USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler,
};
```

Скрипт компоновщика `f103.ld` — 64 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ и 2 КБ под стек, которые проверяет `ASSERT`:

```
/* Раздел 19в: STM32F103C8 — 64 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ. */
ENTRY(Reset_Handler)

MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 64K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 20K
}

_estack     = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM);
_stack_size = 0x800;

SECTIONS
{
  .isr_vector : { KEEP(*(.isr_vector)) } > FLASH
  .text :
  {
    *(.text .text.*)
    *(.rodata .rodata.*)
    . = ALIGN(4);
  } > FLASH
  .data :
  {
    _sdata = .;
    *(.data .data.*)
    . = ALIGN(4);
    _edata = .;
  } > RAM AT > FLASH
  _sidata = LOADADDR(.data);
  .bss (NOLOAD) :
  {
    _sbss = .;
    *(.bss .bss.*)
    *(COMMON)
    . = ALIGN(4);
    _ebss = .;
  } > RAM
```

```
  ASSERT(_ebss + _stack_size <= _estack, "RAM too small for .data + .bss + stack")
}
```

19в.8 Грабли

Блок машины молчит на запрос. Кадр ушёл короче 8 байт: isotp-c без `ISO_TP_FRAME_PADDING` шлёт SF `02 09 02` длиной 3. Включить дополнение.

Длинный ответ не приходит, приходит только первый кадр. Тестер не прислал FC — фильтр не пропустил 0x7E8, или FC ушёл на 0x7DF. FC идёт на физический адрес блока (0x7E0 для 0x7E8). Без FC передатчик isotp-c бросил сообщение через 1001 мс с ошибкой −2.

CF идут вдвое медленнее STmin. При STmin 1 мс и опросе раз в 1 мс шаг CF в прогоне — 2000 мкс: следующий CF уходит на первом опросе строго позже паузы. Опрашивать чаще: при 0,1 мс шаг стал 1100 мкс.

Большой файл идёт со скоростью опроса. Один CF на вызов `isotp_poll()`: 4095 байт при опросе раз в 1 мс — 586 мс, при 0,1 мс — 130,9 мс. Звать опрос в цикле или по освобождению ящика передачи.

Неверный номер на приёме при трёх ящиках. Без TXFP bxCAN может отправить CF не в том порядке. Включить TXFP.

Просили паузу 128 мс — получили 0. isotp-c кодирует всё, что больше 127 000 мкс, как 0x00. И 950 мкс — тоже как 0x00: между 900 мкс и 1 мс кода нет.

Тайм-аут 100 мс вместо 1000. В isotp-c по умолчанию 100 мс; блок, которому для ответа нужно больше, покажется молчащим. Задать `ISO_TP_DEFAULT_RESPONSE_TIMEOUT_US`.

Вызовы из прерывания и из цикла. `isotp_on_can_message()` в прерывании и `isotp_poll()` в цикле работают с одной структурой канала без защиты. Кадры — в кольцо, библиотеку — из одного места.

19в.9 Итоги

- ISO-TP режет сообщение на кадры по 8 байт: SF — до 7 байт, FF — длина и 6 байт, CF — номер и 7 байт, FC — ответ приёмника.
- Длина в FF — 12 бит, до 4095; длиннее — 0 и 32 бита следом (`10 00 00 00 10 00` для 4096).
- FC: FS 0/1/2 (можно, жди, переполнение), BS, STmin 0x00…0x7F = 0…127 мс, 0xF1…0xF9 = 100…900 мкс.
- OBD-II: всем — 0x7DF или 0x18DB33F1, двигателю — 0x7E0, ответ — 0x7E8; 29 бит — 0x18DA<кому><от кого>.
- Кадры дополняют до 8 байт; 0xCC или 0xAA дают 5–6 вставленных бит против 13–14 у 0x00 и 0xFF.
- Тайм-ауты стандарта — 1000 мс; в isotp-c по умолчанию 100 мс.
- При BS 8 и STmin 1 мс: 100 байт — 17 кадров за 28 мс, 4095 байт — 660 кадров за 1,17 с при опросе раз в 1 мс.
- isotp-c на F103 — 2063 байта кода; тестер целиком — 3288 байт флеш-памяти.

Дальше: раздел 19г «OBD-II: диагностика автомобиля по CAN — режимы, PID и коды ошибок» — что спрашивать у машины поверх этого транспорта.

19г. OBD-II: диагностика автомобиля по CAN — режимы, PID и коды ошибок

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 19 научил bxCAN принимать и слать кадры, раздел 19в — собирать из них длинные сообщения по ISO-TP. Теперь — самое практичное применение CAN: разъём под рулём любой современной машины. Через него сканер узнаёт обороты, температуру и скорость, читает и стирает коды ошибок, достаёт номер кузова (VIN). Всё это — OBD-II, и прибор для него умещается в STM32F103 с трансивером.

Здесь — разъём и протоколы, как устроены запрос и ответ, какие есть службы (их ещё называют режимами), как узнать, что блок умеет, и перевести байты в обороты и градусы, как закодированы коды ошибок и как VIN приходит тремя кадрами. В конце — прибор и имитатор блока на C для bxCAN F103 и F407.

Опоры: стандартов SAE J1979 и ISO 15765-4 на диске нет, поэтому всё сверено с тремя открытыми проектами. Формулы и разбор кадров — по python-obd 0.7.3 (`obd/decoders.py`, `obd/commands.py`, `obd/protocols/protocol_can.py`). Живые ответы — эмулятор ELM327 4.0.0 (ELM327-emulator, сценарий «car»). Сторона блока — прошивка rusEFI (`firmware/controllers/can/obd2.cpp`): она сама отвечает на запросы OBD. Коды причин отказа — из библиотеки iso14229. Лицензии: python-obd — GPL v2, ELM327-emulator — CC BY-NC-SA 4.0, rusEFI — GPL v3, iso14229 — MIT; их код здесь пересказан, в проверку не скопирован. Свой прибор и имитатор — `_verify/obd19g/obd19g.c`, прогон — `_verify/obd19g/obd19g.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
OBD-II (on-board diagnostics)	бортовая диагностика, второе поколение
DLC, J1962 connector	диагностический разъём
service, mode	служба (режим): 01, 02, 03…
PID (parameter ID)	номер параметра внутри службы
functional / physical request	общий запрос «всем блокам» / запрос одному блоку
ECU (electronic control unit)	электронный блок
DTC (diagnostic trouble code)	код ошибки
stored, pending, permanent DTC	сохранённый, неподтверждённый, постоянный код
MIL (malfunction indicator lamp)	лампа «проверь двигатель»
freeze frame	стоп-кадр: снимок параметров в момент ошибки
VIN (vehicle identification number)	номер кузова, 17 знаков
negative response, NRC	отрицательный ответ, код причины
flow control	управление потоком (ISO-TP)

19г.1 Разъём и протоколы

Разъём J1962 — шестнадцать гнёзд в два ряда. Для CAN важны пять:

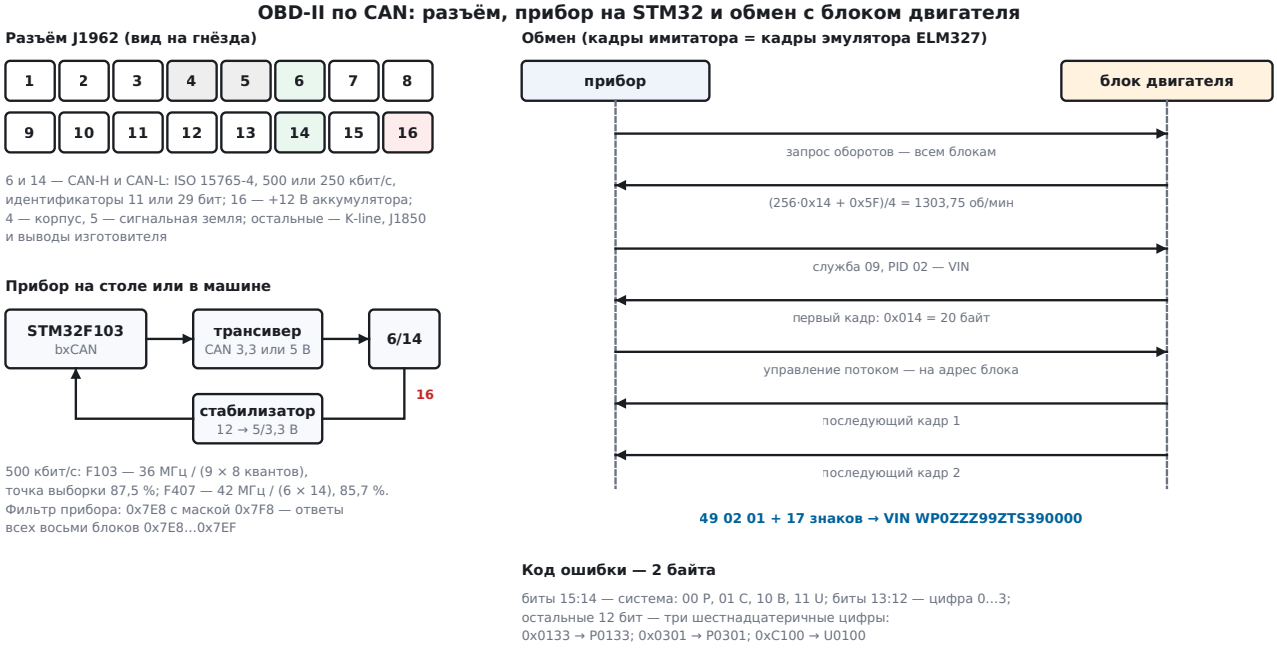
Гнездо	Что на нём
6	CAN-H
14	CAN-L
16	+12 В от аккумулятора
4	корпус
5	сигнальная земля

Остальные гнёзда занимают старые протоколы и выводы изготовителя. Через один разъём за годы прошло несколько протоколов, и адаптер ELM327 знает их все под номерами — python-obd хранит эти номера в своих классах:

№	Протокол
1, 2	SAE J1850 PWM и VPW
3	ISO 9141-2 (K-line)
4, 5	ISO 14230-4 (KWP, медленный и быстрый старт)
6	ISO 15765-4, CAN, 11 бит, 500 кбит/с
7	ISO 15765-4, CAN, 29 бит, 500 кбит/с
8	ISO 15765-4, CAN, 11 бит, 250 кбит/с
9	ISO 15765-4, CAN, 29 бит, 250 кбит/с

Протоколы 1–5 — не CAN; K-line, например, — последовательная линия на 10400 бод с «пробуждением» адресом 0x33 на скорости 5 бод (так она устроена в эмуляторе). Дальше речь только о CAN, чаще всего это протокол 6.

Кто кого слушает. Прибор шлёт общий запрос с идентификатором 0x7DF — его слышат все блоки. Каждый блок, которому есть что ответить, отвечает своим идентификатором из ряда 0x7E8…0x7EF: двигатель — 0x7E8, коробка — 0x7E9 (так размечены адреса в эмуляторе). Физический адрес блока — на 8 меньше: 0x7E0…0x7E7, туда прибор шлёт запросы одному блоку и управление потоком. В rusEFI те же два числа: `OBD_TEST_REQUEST` 0x7DF и `OBD_TEST_RESPONSE` 0x7E8. На 29-битных идентификаторах общий запрос — 0x18DB33F1, ответ двигателя — 0x18DAF110: в разборщике python-obd байт 0xDB означает общий запрос, 0xDA — физический, 0x33 — «всем», 0xF1 — прибор.



19г.2 Запрос и ответ: службы и отказы

Запрос OBD — один кадр ISO-TP (раздел 19в): байт длины, номер службы и, если нужно, номер параметра. Ответ блока начинается со службы плюс 0x40: на 01 — 0x41, на 09 — 0x49. Кадр у нас из 8 байт, как и у rusEFI (первый байт — длина, `0x40 + mode`, PID, данные), свободные байты — заполнитель (у нас и у эмулятора — 0x00).

Служба	Что делает	Запрос	Ответ начинается с
01	текущие данные	02 01 PID	41 PID
02	стоп-кадр	03 02 PID кадр	42 PID кадр
03	сохранённые коды ошибок	01 03	43
04	стереть коды и стоп-кадр	01 04	44
07	неподтверждённые коды	01 07	47
09	сведения об автомобиле: VIN	02 09 PID	49 PID
0A	постоянные коды	01 0A	4A

Если блок не может выполнить запрос, он отвечает **отрицательно**: 0x7F, номер службы и код причины. Коды — те же, что в UDS; названия взяты из iso14229:

Код	Причина	Где встретился
0x11	служба не поддержана	имитатор на службу 05
0x12	подфункция не поддержана	эмулятор на 0201, имитатор на 020C01
0x22	условия не те	имитатор на 04 при работающем двигателе

На неизвестный PID службы 01 rusEFI молчит (в коде так и написано: «ignore unhandled PIDs»), наш имитатор тоже: на `01A6` не ответил никто, и прибор узнаёт это только по таймауту. Поэтому сначала спрашивают, что блок умеет.

19г.3 PID: что поддержано и как считать

Карты поддержки. PID 0x00 службы 01 — не параметр, а 32 бита: какие из PID 0x01…0x20 блок знает. Старший бит — PID 0x01, младший — PID 0x20, а PID 0x20 — это следующая карта (0x21…0x40), дальше 0x40 (0x41…0x60). Эмулятор ответил на `0100` байтами `BE 3F A8 13`; C-разбор и python-obd одинаково прочли из них 18 PID: 01 03 04 05 06 07 0B 0C 0D 0E 0F 10 11 13 15 1C 1F 20. Последний, 0x20, говорит: спроси и `0120`. У имитатора карта своя — `98 3B 80 01`: 01 04 05 0B 0C 0D 0F 10 11 20. Коробка передач на тот же общий запрос ответила `00 08 00 00` — ей известна только скорость (0x0D).

Формулы. Байты данных после PID обозначают A, B, C, D. Десять частых PID:

PID	Что	Байт	Формула	Пример из эмулятора	Значение
0x04	нагрузка двигателя	1	A·100/255, %	FF	100 %
0x05	охлаждающая жидкость	1	A − 40, °C	5F	55 °C
0x0B	давление во впуске	1	A, кПа	26	38 кПа
0x0C	обороты	2	(256A + B)/4, об/мин	14 5F	1303,75 об/мин
0x0D	скорость	1	A, км/ч	0A	10 км/ч
0x0F	воздух на впуске	1	A − 40, °C	39	17 °C
0x10	расход воздуха	2	(256A + B)/100, г/с	18 1F	61,75 г/с
0x11	дроссель	1	A·100/255, %	2B	16,863 %
0x2F	уровень топлива	1	A·100/255, %	AA	66,667 %
0x42	напряжение блока	2	(256A + B)/1000, В	39 4B	14,667 В

Каждая формула сверена с python-obd: обороты там — единица 0x07 таблицы единиц (0,25 об/мин на единицу), расход воздуха — 0x27 (0,01 г/с), напряжение — 0x0B (0,001 В), проценты — `v * 100.0 / 255.0`, температура — `v - 40`. Сторона блока в rusEFI кодирует так же: обороты умножает на `ODB_RPM_MULT` 4, к температуре прибавляет `ODB_TEMP_EXTRA` 40, дроссель умножает на 2,55, расход воздуха — на 100, напряжение — на 1000.

Пределы следуют из формул: обороты — до 16383,75 об/мин, температура — от −40 до 215 °C, расход воздуха — до 655,35 г/с, напряжение — до 65,535 В.

Свой разбор на C — одна таблица: сырое число умножить, разделить, сдвинуть. Значение хранится в тысячных, без плавающей точки — на F103 её нет:

```
static const obd_pid_info pid_table[] = {
    /* PID  байт  умножить  делить  сдвиг   единица  что это */
    { 0x04u, 1u, 100000,   255,     0,     "%",     "нагрузка двигателя" },   /* A·100/255 */
    { 0x05u, 1u, 1000,     1,     -40,     "°C",    "охлаждающая жидкость" }, /* A − 40 */
    { 0x0Bu, 1u, 1000,     1,       0,     "кПа",   "давление во впуске" },   /* A */
    { 0x0Cu, 2u, 250,      1,       0,     "об/мин","обороты" },              /* (256A + B)/4 */
    { 0x0Du, 1u, 1000,     1,       0,     "км/ч",  "скорость" },             /* A */
    { 0x0Fu, 1u, 1000,     1,     -40,     "°C",    "воздух на впуске" },     /* A − 40 */
    { 0x10u, 2u, 10,       1,       0,     "г/с",   "расход воздуха" },       /* (256A + B)/100 */
    { 0x11u, 1u, 100000,   255,     0,     "%",     "дроссель" },             /* A·100/255 */
    { 0x2Fu, 1u, 100000,   255,     0,     "%",     "уровень топлива" },      /* A·100/255 */
    { 0x42u, 2u, 1,        1,       0,     "В",     "напряжение блока" },     /* (256A + B)/1000 */
};
```

Таблицу проверили перебором: все 256 значений семи однобайтовых PID и все 65 536 значений трёх двухбайтовых — 198 400 кадров — прошли через C-разбор и через декодеры python-

obd. Обороты, расход, напряжение и температуры совпали точно; у процентов C отбрасывает всё дальше тысячных, и расхождение не больше 0,00098 процента.

19г.4 Коды ошибок и стоп-кадр

Как закодирован код. Два байта. Старшие два бита — система: 00 — P (двигатель и трансмиссия), 01 — C (шасси), 10 — B (кузов), 11 — U (связь). Следующие два бита — первая цифра, 0…3. Оставшиеся 12 бит — три шестнадцатеричные цифры. Так разбирает `parse_dtc` в python-obd, и так же свой разбор:

```
void obd_dtc_str(uint16_t code, char out[6])
{
    static const char hex[] = "0123456789ABCDEF";
    out[0] = "PCBU"[code >> 14];                /* биты 15:14 — система */
    out[1] = (char)('0' + ((code >> 12) & 3u)); /* биты 13:12 — 0…3 */
    out[2] = hex[(code >> 8) & 0xFu];
    out[3] = hex[(code >> 4) & 0xFu];
    out[4] = hex[code & 0xFu];
    out[5] = '\0';
}
```

Байты `01 33` — P0133, `03 01` — P0301, `C1 00` — U0100. Описания кодов python-obd держит в своей таблице: P0301 — пропуски зажигания в первом цилиндре, P0420 — низкая эффективность катализатора, U0100 — потеря связи с блоком двигателя.

Три списка кодов. Служба 03 — сохранённые коды: из-за них горит лампа. 07 — неподтверждённые: ошибка замечена, но ещё не подтвердилась. 0A — постоянные. Сколько кодов сохранено и горит ли лампа, говорит PID 0x01: в первом байте ответа старший бит — лампа, младшие семь — число кодов. Имитатор с тремя кодами ответил `41 01 83 …` — лампа горит, кодов 3; эмулятор с теми же тремя кодами — те же `83`.

Байт «сколько кодов». Здесь два открытых проекта расходятся. python-obd считает, что на CAN сразу за 0x43 идёт число кодов, и по нему обрезает ответ. Эмулятор ELM327 4.0.0 этого байта не шлёт:

Кто	Ответ на 03	Что прочёл python-obd
имитатор (с байтом числа)	43 03 01 33 03 01 C1 00 — 8 байт, два кадра	P0133, P0301, U0100
эмулятор (без него)	43 01 33 03 01 C1 00 — 7 байт, один кадр	P3303

python-obd принял 0x01 за число кодов и собрал из следующих двух байт несуществующий P3303. На ответ эмулятора на 07 (`47 04 20`) он вернул пустой список. Стандарта на диске нет, поэтому свой разбор понимает оба вида: с байтом числа длина ответа всегда чётная (служба, число, по два байта на код), без него — нечётная.

```
        r->kind = OBD_R_DTC;
        r->count_byte = (n % 2u) == 0u;
        first = r->count_byte ? 2u : 1u;
```

Так C-разбор прочёл P0133, P0301 и U0100 из обоих ответов.

Стоп-кадр. Когда блок сохраняет код, он запоминает и параметры в этот момент. Служба 02 спрашивает их так же, как 01, только с номером кадра после PID: `02 0C 00` — обороты в стоп-кадре 0. Эмулятор на `020200` ответил `42 02 00 00 00` — байты после номера кадра нулевые, стоп-кадра нет. Имитатор ответил `42 02 00 01 33` — снят по P0133, и тогда было 2000 об/мин,

90 °C и 60 км/ч. python-obd шлёт службу 02 без номера кадра и данные ждёт сразу после PID, поэтому в проверке номер кадра перед его декодером убран вручную.

Стирание. Служба 04 стирает коды и стоп-кадр — так и описана команда `CLEAR_DTC` в python-obd: «Clear DTCs and Freeze data». Эмулятор ответил `44` и дальше на 03 — `43 00`, а PID 0x01 показал `00`: лампа погасла. Наш имитатор при работающем двигателе отвечает отказом `7F 04 22` и стирает только при нулевых оборотах; постоянные коды (0A) он не трогает — P0133 остался и после стирания. Эмулятор стёр и их.

19г.5 VIN, ISO-TP и ELM327

VIN не влезает в кадр. Ответ на `0902` — служба 0x49, PID 0x02, число записей 1 и 17 знаков: 20 байт. Так он и описан в python-obd — `b"0902", 22` (с двумя байтами заголовка) и `encoded_string(17)`. Ответ идёт тремя кадрами ISO-TP:

Кто	Кадр	Что это
прибор	7DF: 02 09 02	общий запрос
блок	7E8: 10 14 49 02 01 57 50 30	первый кадр: длина 0x014 = 20 байт, первые 6
прибор	7E0: 30 00 00	управление потоком: слать всё, без пауз
блок	7E8: 21 5A 5A 5A 39 39 5A 54	последующий кадр 1: 7 байт
блок	7E8: 22 53 33 39 30 30 30 30	последующий кадр 2: 7 байт

6 + 7 + 7 = 20: VIN WP0ZZZ99ZTS390000. Кадры имитатора совпали с кадрами эмулятора байт в байт. Главное здесь — **куда** прибор шлёт управление потоком: не на общий 0x7DF, а на физический адрес ответившего блока, 0x7E8 − 8 = 0x7E0. Блок ждёт его именно там; без него второй и третий кадры не придут. Физический запрос `0902` на 0x7E0 дал те же три кадра.

ELM327. Многие сканеры работают через адаптер ELM327 — микросхему, которая принимает текстовые команды по последовательному порту (или Bluetooth) и сама ходит на CAN. Сессия с эмулятором, как её ведёт приложение-сканер:

```
> ATZ        ELM327 v1.5
> ATE0       OK
> ATH1       OK
> ATSP6      OK
> ATDP       AUTO, ISO 15765-4 (CAN 11/500)
> ATRV       13.1V
> 010C       7E8 04 41 0C 14 5F
> 0902       7E8 10 14 49 02 01 57 50 30
             7E8 21 5A 5A 5A 39 39 5A 54
             7E8 22 53 33 39 30 30 30 30
> ATH0       OK
> 0902       014
             0: 49 02 01 4D 41 54
             1: 34 30 33 30 39 36 42
             2: 4E 4C 30 30 30 30 30
```

`ATZ` — сброс, `ATE0` — не повторять команду эхом, `ATH1` — показывать идентификаторы, `ATSP6` — протокол 6, `ATDP` — какой протокол выбран, `ATRV` — напряжение на разъёме. Запрос — просто шестнадцатеричные цифры службы и PID; ISO-TP, управление потоком и заполнитель адаптер берёт на себя. С `ATH0` адаптер собирает длинный ответ сам: первой строкой — длина (014), дальше — куски с номерами. Во втором запросе эмулятор выдал другой VIN из своего списка — формат от этого не меняется.

python-obd теряет знаки VIN. Его `decode_encoded_string` чистит края строки вызовом `strip` с набором `b'\x00' b'\x01' b'\x02' b'\\x00' …`. Последние элементы записаны с двойной обратной чертой, и в набор попали буквы `\`, `x` и цифры `0`, `1`, `2`. Из WP0ZZZ99ZTS390000 вышло WP0ZZZ99ZTS39 — 13 знаков из 17; у VIN, который начинается с 1, отрезается и начало. Поэтому из 43 ответов имитатора, которые python-obd разобрал, совпали с C-разбором 41 — два расхождения, оба VIN.

19г.6 Прибор и имитатор на STM32

Тайминг. OBD на CAN — 500 кбит/с (или 250). У F103 шина APB1 — 36 МГц, и точно 500 кбит/с дают пять делителей: 3, 4, 6, 8 и 9 — это 24, 18, 12, 9 и 8 квантов на бит. Берём тот же вариант, что в разделе 19.4: делитель 9, квант 250 нс, бит из 1 + 6 + 1 = 8 квантов, 2 мкс, точка выборки (1 + 6)/8 = 87,5 %. Слово `BTR` — 0x00050008. Для 250 кбит/с — делитель 18 при тех же квантах. У F407 APB1 — 42 МГц, вариантов три (делители 4, 6 и 7); берём 6 и 14 квантов: 1 + 11 + 2, точка выборки 85,7 %, `BTR` 0x001A0005. Всё это `_Static_assert` проверяют при сборке.

Фильтр прибора. Ответы приходят с 0x7E8…0x7EF — восемь идентификаторов, отличающихся тремя младшими битами. Один 32-битный фильтр с маской 0x7F8 пропускает ровно их (раздел 19.5); биты IDE и RTR в маске заставляют сравнивать и их — пройдут только стандартные кадры данных:

```
        /* прибор: 32-битная маска — 0x7E8…0x7EF, только стандартные кадры данных */
        CAN1->FS1R |= 1u;
        CAN1->FM1R &= ~1u;
        CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = OBD_RSP_ID(0) << 21;
        CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = (0x7F8u << 21) | CAN_RI0R_IDE | CAN_RI0R_RTR;
```

Имитатору блока нужны 0x7DF и свой 0x7E0 — это список из 16-битных фильтров, как у узла CANopen в разделе 19б.

Прибор (`obd_tester_step`) по кругу спрашивает обороты, скорость и температуру. Ответ ждёт 150 мс — столько же по умолчанию ждёт клиент iso14229 (`UDS_CLIENT_DEFAULT_P2_MS`); нет ответа — следующий PID. Принятые кадры идут в сборщик ISO-TP, у каждого из восьми блоков свой; на первый кадр прибор сразу шлёт управление потоком на `f.id - 8u`.

Имитатор блока (`obd_ecu_step`) — для стола, без машины: две платы, два трансивера, шина с терминаторами на концах. Он отвечает на службы 01, 02, 03, 04, 07, 09 и 0A, сам строит карты поддержки из своей таблицы значений, шлёт отказы 0x11, 0x12 и 0x22. Значения по умолчанию в прогоне — те же, что у эмулятора, чтобы кадры можно было сравнить.

Что получилось. Ядро `obd19g.c` (ISO-TP, разбор, имитатор) и связь с bxCAN `obd19g_bxcan.c` собраны arm-none-eabi-gcc (контейнер stm-arm:1, `-Os`) для F103 и F407 без предупреждений. Ядро — 2518 байт кода на обоих; связь с bxCAN — 743 байта на F103 и 747 на F407 плюс 584 байта ОЗУ (восемь сборщиков ISO-TP по 70 байт и значения). Имитатор блока занимает 1008 байт ОЗУ: значения PID, стоп-кадр и три списка кодов.

Тот же `obd19g.c` собран gcc на ПК (контейнер stm-sys:1) с `-Wall -Wextra -Werror -pedantic`: прибор, имитатор двигателя, имитатор коробки и имитатор двигателя на 29-битных идентификаторах обменялись по шине в памяти, 33 запроса. Все кадры записаны в `_verify/obd19g/obd19g_host.txt`. python-obd своим разборщиком ISO 15765-4 собрал те же кадры в 43 ответа и совпал с C-разбором в 41 (два расхождения — VIN из 19г.5). Из 15 ответов, которые есть и у эмулятора, 12 совпали байт в байт, 3 — службы 03, 07, 0A — отличаются байтом числа кодов (19г.4). Запрос на 29-битных идентификаторах 0x18DB33F1 получил ответ 0x18DAF110 с теми же 1303,75 об/мин.

19г.7 Полный код прибора и имитатора

Весь код раздела — три своих файла: заголовок `obd19g.h`, ядро `obd19g.c` (ISO-TP, запрос, разбор, имитатор блока) и `obd19g_bxcan.c` (регистры bxCAN F103 и F407). Ниже они целиком и по порядку, кроме двух уже показанных кусков `obd19g.c`: таблицы `pid_table` (19г.3) — она стоит сразу за `obd_pid_info` — и `obd_dtc_str()` (19г.4) — она стоит за `obd_pid_name()`. Чужого кода нет.

Проверка собирает оба файла для F103 и F407 в объектные файлы, без компоновки. `CMSIS_F1` — каталог `Device/Include` пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (в нём `stm32f10x.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5), `CMSIS_F4` — каталог `Drivers/CMSIS/Device/ST/STM32F4xx/Include` пака STM32F4xx_DFP 2.17.1:

```
F1="-mcpu=cortex-m3 -mthumb -DSTM32F10X_MD -I$CMSIS_F1 -I$CMSIS_CORE"
F4="-mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard -DSTM32F407xx -I$CMSIS_F4
-I$CMSIS_CORE"
for d in F1 F4; do eval fl=\$$d
  for f in obd19g obd19g_bxcan; do
    arm-none-eabi-gcc -std=c11 -Os -Wall -Wextra -Werror -ffunction-sections -fdata-sections \
      $fl -I. -c $f.c -o ${d}_$f.o
  done
done
```

Своего `main()` у прибора нет: плата должна настроить такт, SysTick на 1 мс, вызвать `obd_can_init(0)` (имитатор — `obd_can_init(1)`) и в цикле звать `obd_tester_step(ms)` или `obd_ecu_step(&ecu)`. Такт и SysTick — как в 19в.7; такую сборку проверка не делает.

Заголовок. Адреса OBD для 11 и 29 бит, кадр, состояния ISO-TP, результат разбора и имитатор блока:

```
/* Раздел 19г — OBD-II поверх CAN: прибор (тестер), имитатор блока и маленький ISO-TP.
 * Без железа: кадр — структура; связь с bxCAN — obd19g_bxcan.c. */
#ifndef OBD19G_H
#define OBD19G_H
#include <stdint.h>

#define OBD_FUNC_ID      0x7DFu                 /* функциональный запрос: «всем блокам» */
#define OBD_REQ_ID(n)    (0x7E0u + (n))         /* физический запрос блоку n = 0…7 */
#define OBD_RSP_ID(n)    (0x7E8u + (n))         /* ответ блока n */
#define OBD_FUNC_ID29    0x18DB33F1u            /* то же для 29-битных идентификаторов */
#define OBD_RSP_ID29(a)  (0x18DAF100u | (a))    /* ответ блока с адресом a (0x10 — двигатель) */
#define OBD_REQ_ID29(a)  (0x18DA00F1u | ((uint32_t)(a) << 8))
#define OBD_PAD          0x00u                  /* чем заполнять свободные байты кадра */
#define OBD_MSG_MAX      64u                    /* длиннее ответов OBD здесь не бывает */

typedef struct {
    uint32_t id;
    uint8_t ext;                                /* 1 — 29-битный идентификатор */
    uint8_t len;
    uint8_t d[8];
} obd_frame;

/* — ISO-TP: одиночный, первый, последующий кадр и управление потоком — */
typedef struct {
    uint8_t buf[OBD_MSG_MAX];
    uint16_t len, pos;
    uint8_t sn;
} isotp_tx;

typedef struct {
    uint8_t buf[OBD_MSG_MAX];
    uint16_t len, pos;
    uint8_t sn, busy;
} isotp_rx;

int isotp_start(isotp_tx *t, const uint8_t *msg, uint16_t n, obd_frame *out);
int isotp_next(isotp_tx *t, obd_frame *out);
```

```
int isotp_feed(isotp_rx *r, const obd_frame *in, obd_frame *fc);

/* ── разбор ответа ── */
enum { OBD_R_NONE, OBD_R_VALUE, OBD_R_PIDS, OBD_R_DTC, OBD_R_VIN, OBD_R_NEG, OBD_R_CLEARED,
OBD_R_STATUS };

typedef struct {
    uint8_t kind, mode, pid;
    int32_t milli;                              /* значение × 1000 */
    const char *unit;
    uint32_t bitmap;
    uint8_t ndtc, nrc, mil, count_byte;
    uint16_t dtc[16];
    char vin[18];
} obd_result;

int obd_request(uint8_t mode, uint8_t pid, int with_pid, obd_frame *out);
int obd_decode(const uint8_t *m, uint16_t n, obd_result *r);
void obd_dtc_str(uint16_t code, char out[6]);
const char *obd_pid_name(uint8_t pid);

/* ── имитатор блока ── */
typedef struct {
    uint32_t req_id, rsp_id;
    uint8_t ext;
    uint8_t pid_len[0x60];                      /* 0 — PID не поддержан */
    uint8_t pid_data[0x60][4];
    uint8_t freeze[0x60][4];                    /* стоп-кадр: снимок в момент ошибки */
    uint16_t freeze_dtc;
    uint16_t stored[8], pending[8], permanent[8];
    uint8_t nstored, npending, npermanent;
    const char *vin;
    isotp_tx tx;
    uint8_t wait_fc;
} obd_ecu;

void ecu_set(obd_ecu *e, uint8_t pid, uint8_t n, uint8_t a, uint8_t b, uint8_t c, uint8_t d);
int ecu_rx(obd_ecu *e, const obd_frame *in, obd_frame *out, int max);

#endif
```

Кадр. Проверки при сборке и заготовка кадра: 8 байт, хвост — заполнитель:

```
/* Раздел 19г — OBD-II: запросы, разбор ответов, коды ошибок, имитатор блока и ISO-TP в миниатюре. */
#include "obd19g.h"
#include <stddef.h>

_Static_assert(sizeof(obd_frame) == 16u, "кадр: идентификатор, флаги и 8 байт");
_Static_assert(OBD_RSP_ID(7) == 0x7EFu, "ответы блоков — 0x7E8…0x7EF");
_Static_assert(OBD_RSP_ID(0) - OBD_REQ_ID(0) == 8u, "ответ = запрос + 8");

static void frame_init(obd_frame *f, uint32_t id, uint8_t ext)
{
    f->id = id;
    f->ext = ext;
    f->len = 8u;                                /* кадр OBD всегда из 8 байт, хвост — заполнитель */
    for (unsigned i = 0; i < 8u; i++) {
        f->d[i] = OBD_PAD;
    }
}
```

ISO-TP в миниатюре. `isotp_start()` кладёт в кадр одиночное сообщение или первый кадр длинного, `isotp_next()` выдаёт следующие кадры по 7 байт, `isotp_feed()` собирает принятое и просит послать управление потоком. Размер блока и паузу из управления потоком передатчик не смотрит, а приёмник просит всё подряд без пауз: сообщения здесь не длиннее 64 байт.

```
int isotp_start(isotp_tx *t, const uint8_t *msg, uint16_t n, obd_frame *out)
{
    if (n == 0u || n > OBD_MSG_MAX) {
```

```
        return -1;
    }
    for (uint16_t i = 0; i < n; i++) {
        t->buf[i] = msg[i];
    }
    t->len = n;
    if (n <= 7u) {                              /* одиночный кадр: PCI = 0x0L */
        out->d[0] = (uint8_t)n;
        for (uint16_t i = 0; i < n; i++) {
            out->d[1 + i] = msg[i];
        }
        t->pos = n;
        return 0;                               /* больше кадров не будет */
    }
    out->d[0] = (uint8_t)(0x10u | (n >> 8));    /* первый кадр: 0x1L LL + 6 байт */
    out->d[1] = (uint8_t)n;
    for (uint16_t i = 0; i < 6u; i++) {
        out->d[2 + i] = msg[i];
    }
    t->pos = 6u;
    t->sn = 1u;
    return 1;                                   /* ждём управление потоком */
}

int isotp_next(isotp_tx *t, obd_frame *out)
{
    if (t->pos >= t->len) {
        return 0;
    }
    out->d[0] = (uint8_t)(0x20u | (t->sn & 0x0Fu));  /* последующий: 0x2N + 7 байт */
    t->sn++;
    for (uint16_t i = 0; i < 7u && t->pos < t->len; i++) {
        out->d[1 + i] = t->buf[t->pos++];
    }
    return 1;
}

/* 1 — сообщение собрано; 2 — нужно послать управление потоком (fc); 0 — ждём; -1 — ошибка. */
int isotp_feed(isotp_rx *r, const obd_frame *in, obd_frame *fc)
{
    uint8_t pci = in->d[0] >> 4;

    if (pci == 0u) {
        r->len = in->d[0] & 0x0Fu;
        if (r->len == 0u || r->len > 7u) {
            return -1;
        }
        for (uint16_t i = 0; i < r->len; i++) {
            r->buf[i] = in->d[1 + i];
        }
        r->busy = 0u;
        return 1;
    }
    if (pci == 1u) {
        r->len = (uint16_t)(((in->d[0] & 0x0Fu) << 8) | in->d[1]);
        if (r->len < 8u || r->len > OBD_MSG_MAX) {
            return -1;
        }
        for (uint16_t i = 0; i < 6u; i++) {
            r->buf[i] = in->d[2 + i];
        }
        r->pos = 6u;
        r->sn = 1u;
        r->busy = 1u;
        fc->d[0] = 0x30u;                       /* «продолжай»: */
        fc->d[1] = 0x00u;                       /* блок без ограничения, */
        fc->d[2] = 0x00u;                       /* пауза между кадрами 0 мс */
        return 2;
    }
    if (pci == 2u && r->busy) {
        if ((in->d[0] & 0x0Fu) != (r->sn & 0x0Fu)) {
            r->busy = 0u;
            return -1;                          /* потерян кадр */
```

```
        }
        r->sn++;
        for (uint16_t i = 0; i < 7u && r->pos < r->len; i++) {
            r->buf[r->pos++] = in->d[1 + i];
        }
        if (r->pos == r->len) {
            r->busy = 0u;
            return 1;
        }
        return 0;
    }
    return -1;
}
```

Запрос и описание PID. Запрос — всегда одиночный кадр на 0x7DF. За описанием `obd_pid_info` в файле идёт таблица формул из 19г.3:

```
int obd_request(uint8_t mode, uint8_t pid, int with_pid, obd_frame *out)
{
    frame_init(out, OBD_FUNC_ID, 0u);
    out->d[0] = with_pid ? 2u : 1u;             /* одиночный кадр: длина 1 или 2 */
    out->d[1] = mode;
    out->d[2] = with_pid ? pid : OBD_PAD;
    return 0;
}

typedef struct {
    uint8_t pid, bytes;
    int32_t mul, div, offset;
    const char *unit, *name;
} obd_pid_info;
```

```
static const obd_pid_info *pid_find(uint8_t pid)
{
    for (size_t i = 0; i < sizeof pid_table / sizeof pid_table[0]; i++) {
        if (pid_table[i].pid == pid) {
            return &pid_table[i];
        }
    }
    return NULL;
}

const char *obd_pid_name(uint8_t pid)
{
    const obd_pid_info *p = pid_find(pid);
    return p ? p->name : "";
}
```

Разбор ответа. `obd_decode()` узнаёт отказ `7F`, карты поддержки, состояние лампы, стоп-кадр, значения по таблице, три списка кодов (с байтом числа и без), стирание и VIN — 17 знаков после `49 02 01`:

```
static uint32_t be(const uint8_t *p, unsigned n)
{
    uint32_t v = 0;
    for (unsigned i = 0; i < n; i++) {
        v = (v << 8) | p[i];
    }
    return v;
}

int obd_decode(const uint8_t *m, uint16_t n, obd_result *r)
{
    const obd_pid_info *p;
    uint16_t first;

    r->kind = OBD_R_NONE;
    if (n < 1u) {
```

```
    return -1;
}
r->mode = m[0];
if (m[0] == 0x7Fu && n >= 3u) {            /* отрицательный ответ: 7F, служба, причина */
    r->kind = OBD_R_NEG;
    r->mode = m[1];
    r->nrc = m[2];
    return 0;
}
switch (m[0]) {
case 0x41u:                                /* служба 01 + 0x40 */
case 0x42u:                                /* служба 02: после PID — номер стоп-кадра */
    first = (m[0] == 0x42u) ? 3u : 2u;
    if (n < first + 1u) {
        return -1;
    }
    r->pid = m[1];
    if ((m[1] & 0x1Fu) == 0u && m[0] == 0x41u && n >= 6u) {
        r->kind = OBD_R_PIDS;              /* 0x00, 0x20, 0x40: карта поддержанных */
        r->bitmap = be(&m[2], 4u);
        return 0;
    }
    if (m[1] == 0x01u && m[0] == 0x41u && n >= 6u) {
        r->kind = OBD_R_STATUS;
        r->mil = m[2] >> 7;                /* лампа «проверь двигатель» */
        r->ndtc = m[2] & 0x7Fu;            /* сколько кодов сохранено */
        return 0;
    }
    if (m[1] == 0x02u && n >= first + 2u) { /* код, из-за которого снят стоп-кадр */
        r->kind = OBD_R_DTC;
        r->dtc[0] = (uint16_t)be(&m[first], 2u);
        r->ndtc = r->dtc[0] != 0u;         /* 00 00 — стоп-кадра нет */
        return 0;
    }
    p = pid_find(m[1]);
    if (!p || n < first + p->bytes) {
        return -1;
    }
    r->kind = OBD_R_VALUE;
    r->unit = p->unit;
    r->milli = (int32_t)be(&m[first], p->bytes) * p->mul / p->div + p->offset * 1000;
    return 0;
case 0x43u:                                /* 03 — сохранённые */
case 0x47u:                                /* 07 — неподтверждённые */
case 0x4Au:                                /* 0A — постоянные */
    /* На CAN после службы идёт байт «сколько кодов»; длина тогда чётная.
       Без него (так отвечают некоторые адаптеры и эмуляторы) длина нечётная. */
    r->kind = OBD_R_DTC;
    r->count_byte = (n % 2u) == 0u;
    first = r->count_byte ? 2u : 1u;
    r->ndtc = 0u;
    for (uint16_t i = first; i + 1u < n && r->ndtc < 16u; i += 2u) {
        uint16_t c = (uint16_t)be(&m[i], 2u);
        if (c != 0u) {
            r->dtc[r->ndtc++] = c;
        }
    }
    return 0;
case 0x44u:                                /* 04 — коды стёрты */
    r->kind = OBD_R_CLEARED;
    return 0;
case 0x49u:                                /* 09 — сведения об автомобиле */
    r->pid = n > 1u ? m[1] : 0u;
    if (r->pid == 0x00u && n >= 6u) {
        r->kind = OBD_R_PIDS;
        r->bitmap = be(&m[2], 4u);
        return 0;
    }
    if (r->pid == 0x02u && n >= 20u) {     /* 49 02 01 + 17 знаков */
        for (unsigned i = 0; i < 17u; i++) {
            r->vin[i] = (char)m[3 + i];
        }
        r->vin[17] = '\0';
```

```
            r->kind = OBD_R_VIN;
            return 0;
        }
        return -1;
    default:
        return -1;
    }
}
```

Имитатор блока: ответы. Карты поддержки строятся из таблицы значений, списки кодов уходят с байтом числа, отказ — три байта `7F`, служба, код:

```
void ecu_set(obd_ecu *e, uint8_t pid, uint8_t n, uint8_t a, uint8_t b, uint8_t c, uint8_t d)
{
    e->pid_len[pid] = n;
    e->pid_data[pid][0] = a;
    e->pid_data[pid][1] = b;
    e->pid_data[pid][2] = c;
    e->pid_data[pid][3] = d;
}

static uint32_t ecu_bitmap(const obd_ecu *e, uint8_t base)
{
    uint32_t map = 0;
    for (unsigned k = 1; k <= 32u; k++) {       /* PID base+1 — бит 31, base+32 — бит 0 */
        unsigned pid = base + k;
        int on = 0;
        if (k == 32u) {                         /* «есть следующая карта» — если выше что-то есть */
            for (unsigned q = pid + 1u; q < 0x60u; q++) {
                on |= e->pid_len[q] != 0u;
            }
        } else if (pid < 0x60u) {
            on = e->pid_len[pid] != 0u;
        }
        if (on) {
            map |= 1uL << (32u - k);
        }
    }
    return map;
}

static int ecu_send(obd_ecu *e, const uint8_t *msg, uint16_t n, obd_frame *out)
{
    frame_init(out, e->rsp_id, e->ext);
    e->wait_fc = (uint8_t)(isotp_start(&e->tx, msg, n, out) == 1);
    return 1;
}

static int ecu_dtc_list(obd_ecu *e, uint8_t sid, const uint16_t *list, uint8_t cnt, obd_frame *out)
{
    uint8_t m[2u + 2u * 8u];
    m[0] = sid;
    m[1] = cnt;                                 /* байт «сколько кодов» */
    for (uint8_t i = 0; i < cnt; i++) {
        m[2 + 2 * i] = (uint8_t)(list[i] >> 8);
        m[3 + 2 * i] = (uint8_t)list[i];
    }
    return ecu_send(e, m, (uint16_t)(2u + 2u * cnt), out);
}

static int ecu_negative(obd_ecu *e, uint8_t sid, uint8_t nrc, obd_frame *out)
{
    const uint8_t m[3] = { 0x7Fu, sid, nrc };
    return ecu_send(e, m, 3u, out);
}
```

Имитатор блока: разбор запроса. Кадр управления потоком — дослать остальное; иначе одиночный кадр со службой 01, 02, 03, 04, 07, 09 или 0A. На общий запрос с неизвестной службой блок молчит, на физический — `7F`:

```
/* Возвращает число кадров ответа в out[]. */
int ecu_rx(obd_ecu *e, const obd_frame *in, obd_frame *out, int max)
{
    uint8_t m[OBD_MSG_MAX];
    const uint8_t *q = &in->d[1];
    uint8_t sid, pid, n;

    if (in->ext != e->ext || (in->id != e->req_id && in->id != (e->ext ? OBD_FUNC_ID29 :
OBD_FUNC_ID))) {
        return 0;                               /* не нам */
    }
    if ((in->d[0] & 0xF0u) == 0x30u) {         /* управление потоком: досылаем остальное */
        int k = 0;
        if (in->id != e->req_id || !e->wait_fc) {
            return 0;
        }
        e->wait_fc = 0u;
        while (k < max) {
            frame_init(&out[k], e->rsp_id, e->ext);
            if (!isotp_next(&e->tx, &out[k])) {
                break;
            }
            k++;
        }
        return k;
    }
    n = in->d[0];
    if ((n & 0xF0u) != 0u || n == 0u || n > 7u) {
        return 0;                               /* запросы OBD — только одиночные кадры */
    }
    sid = q[0];
    pid = n > 1u ? q[1] : 0u;
    switch (sid) {
    case 0x01u:
    case 0x02u:
        if (pid >= 0x60u || (sid == 0x02u && n < 3u)) {
            return 0;
        }
        m[0] = (uint8_t)(sid + 0x40u);
        m[1] = pid;
        n = 2u;
        if (sid == 0x02u) {
            m[n++] = q[2];                      /* номер стоп-кадра, у нас один — 0 */
            if (pid == 0x02u) {
                m[n++] = (uint8_t)(e->freeze_dtc >> 8);
                m[n++] = (uint8_t)e->freeze_dtc;
                return ecu_send(e, m, n, out);
            }
            if (q[2] != 0u || e->pid_len[pid] == 0u || (pid & 0x1Fu) == 0u) {
                return ecu_negative(e, sid, 0x12u, out);   /* такого в стоп-кадре нет */
            }
            for (uint8_t i = 0; i < e->pid_len[pid]; i++) {
                m[n++] = e->freeze[pid][i];
            }
            return ecu_send(e, m, n, out);
        }
        if ((pid & 0x1Fu) == 0u && pid < 0x60u) {           /* 0x00, 0x20, 0x40 */
            uint32_t map = ecu_bitmap(e, pid);
            if (pid != 0u && e->pid_len[pid] == 0u) {
                return 0;
            }
            m[2] = (uint8_t)(map >> 24);
            m[3] = (uint8_t)(map >> 16);
            m[4] = (uint8_t)(map >> 8);
            m[5] = (uint8_t)map;
            return ecu_send(e, m, 6u, out);
        }
        if (pid == 0x01u) {                     /* лампа и число кодов — из списка */
            m[2] = (uint8_t)((e->nstored ? 0x80u : 0u) | e->nstored);
            m[3] = e->pid_data[1][1];
            m[4] = e->pid_data[1][2];
            m[5] = e->pid_data[1][3];
```

```
            return ecu_send(e, m, 6u, out);
        }
        if (e->pid_len[pid] == 0u) {
            return 0;                           /* не поддержан — молчим */
        }
        for (uint8_t i = 0; i < e->pid_len[pid]; i++) {
            m[n++] = e->pid_data[pid][i];
        }
        return ecu_send(e, m, n, out);
    case 0x03u:
        return ecu_dtc_list(e, 0x43u, e->stored, e->nstored, out);
    case 0x07u:
        return ecu_dtc_list(e, 0x47u, e->pending, e->npending, out);
    case 0x0Au:
        return ecu_dtc_list(e, 0x4Au, e->permanent, e->npermanent, out);
    case 0x04u:
        if (e->pid_data[0x0C][0] | e->pid_data[0x0C][1]) {
            return ecu_negative(e, sid, 0x22u, out);        /* двигатель крутится — не стираем */
        }
        e->nstored = 0u;                        /* стираются сохранённые, неподтверждённые */
        e->npending = 0u;                       /* и стоп-кадр; постоянные остаются */
        e->freeze_dtc = 0u;
        m[0] = 0x44u;
        return ecu_send(e, m, 1u, out);
    case 0x09u:
        m[0] = 0x49u;
        m[1] = pid;
        if (pid == 0x00u && e->vin) {
            m[2] = 0x40u;                       /* поддержан только 0x02 — VIN */
            m[3] = m[4] = m[5] = 0u;
            return ecu_send(e, m, 6u, out);
        }
        if (pid == 0x02u && e->vin) {
            m[2] = 1u;                          /* одна запись */
            for (unsigned i = 0; i < 17u; i++) {
                m[3 + i] = (uint8_t)e->vin[i];
            }
            return ecu_send(e, m, 20u, out);    /* 20 байт — три кадра */
        }
        return 0;
    default:
        if (in->id == e->req_id) {
            return ecu_negative(e, sid, 0x11u, out);        /* служба не поддержана */
        }
        return 0;                               /* на общий запрос — молчим */
    }
}
```

bxCAN: тайминг и фильтры. Числа тайминга для двух кристаллов и `_Static_assert`, которые не дадут собрать неверные делители. Прибору — маска на 0x7E8…0x7EF, имитатору — список 0x7DF и 0x7E0:

```
/* Раздел 19г — OBD-II на bxCAN (F103 и F407): тайминг 500 кбит/с, фильтры, прибор и имитатор блока.
*/
#if defined(STM32F10X_MD)
#include "stm32f10x.h"
#define APB1_HZ 36000000u                       /* F103: APB1 = 72 МГц / 2 */
#define CAN_BRP 9u
#define CAN_TS1 6u
#define CAN_TS2 1u
#else
#include "stm32f4xx.h"
#define APB1_HZ 42000000u                       /* F407: APB1 = 168 МГц / 4 */
#define CAN_BRP 6u
#define CAN_TS1 11u
#define CAN_TS2 2u
#endif
#include "obd19g.h"

#define OBD_BITRATE 500000u
#define CAN_SJW     1u
```

```
#define QUANTA      (1u + CAN_TS1 + CAN_TS2)
#define WAIT_MS     150u                        /* сколько ждать ответа */

_Static_assert(APB1_HZ % (CAN_BRP * QUANTA) == 0u && APB1_HZ / (CAN_BRP * QUANTA) == OBD_BITRATE,
               "ровно 500 кбит/с");
_Static_assert(CAN_TS1 <= 16u && CAN_TS2 <= 8u && CAN_SJW <= CAN_TS2 && QUANTA >= 8u && QUANTA <=
25u,
               "поля BTR в допустимых пределах");
#if defined(STM32F10X_MD)
_Static_assert((1u + CAN_TS1) * 1000u / QUANTA == 875u, "F103: точка выборки 87,5 %");
#else
_Static_assert((1u + CAN_TS1) * 1000u / QUANTA == 857u, "F407: точка выборки 85,7 %");
#endif

void obd_can_init(int ecu_mode)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN;
#if defined(STM32F10X_MD)
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_AFIOEN;
    GPIOA->CRH = (GPIOA->CRH & ~0x000FF000u) | 0x000B8000u;  /* PA11 — вход с подтяжкой, PA12 —
CAN_TX */
    GPIOA->ODR |= 1u << 11;
#else
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN;
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~(0xFu << 22)) | (0xAu << 22);          /* PA11, PA12 — альтерна-
тивная */
    GPIOA->AFR[1] = (GPIOA->AFR[1] & ~(0xFFu << 12)) | (0x99u << 12);      /* AF9 — CAN1 */
#endif
    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_ABOM;    /* режим настройки; сам выходит из «шина отключена»
*/
    while ((CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) == 0u) {
    }
    CAN1->BTR = ((CAN_SJW - 1u) << 24) | ((CAN_TS2 - 1u) << 20) | ((CAN_TS1 - 1u) << 16) | (CAN_BRP -
1u);

    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->FA1R &= ~1u;
    if (ecu_mode) {
        /* имитатор блока: список из 16-битных фильтров — 0x7DF и 0x7E0 */
        CAN1->FS1R &= ~1u;
        CAN1->FM1R |= 1u;
        CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = (OBD_REQ_ID(0) << 21) | (OBD_FUNC_ID << 5);
        CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = (OBD_REQ_ID(0) << 21) | (OBD_REQ_ID(0) << 5);
    } else {
        /* прибор: 32-битная маска — 0x7E8…0x7EF, только стандартные кадры данных */
        CAN1->FS1R |= 1u;
        CAN1->FM1R &= ~1u;
        CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = OBD_RSP_ID(0) << 21;
        CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = (0x7F8u << 21) | CAN_RI0R_IDE | CAN_RI0R_RTR;
    }
    CAN1->FFA1R &= ~1u;
    CAN1->FA1R |= 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;

    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;                 /* на шину */
    while ((CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) != 0u) {
    }
}
```

Отправка и приём без прерываний. Свободный ящик из трёх или отказ; приём — опросом очереди FIFO 0:

```
int obd_can_send(const obd_frame *f)
{
    uint32_t box;
    if (CAN1->TSR & CAN_TSR_TME0) {
        box = 0u;
    } else if (CAN1->TSR & CAN_TSR_TME1) {
        box = 1u;
    } else if (CAN1->TSR & CAN_TSR_TME2) {
        box = 2u;
```

```
    } else {
        return -1;                              /* все три ящика заняты */
    }
    CAN1->sTxMailBox[box].TDTR = f->len;
    CAN1->sTxMailBox[box].TDLR = (uint32_t)f->d[0] | ((uint32_t)f->d[1] << 8)
                               | ((uint32_t)f->d[2] << 16) | ((uint32_t)f->d[3] << 24);
    CAN1->sTxMailBox[box].TDHR = (uint32_t)f->d[4] | ((uint32_t)f->d[5] << 8)
                               | ((uint32_t)f->d[6] << 16) | ((uint32_t)f->d[7] << 24);
    CAN1->sTxMailBox[box].TIR = f->ext ? ((f->id << 3) | CAN_TI0R_IDE | CAN_TI0R_TXRQ)
                                       : ((f->id << 21) | CAN_TI0R_TXRQ);
    return 0;
}

int obd_can_read(obd_frame *f)
{
    uint32_t rir, lo, hi;
    if ((CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) == 0u) {
        return 0;
    }
    rir = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR;
    f->ext = (uint8_t)((rir & CAN_RI0R_IDE) != 0u);
    f->id = f->ext ? (rir >> 3) : (rir >> 21);
    f->len = (uint8_t)(CAN1->sFIFOMailBox[0].RDTR & 0xFu);
    lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR;
    hi = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDHR;
    CAN1->RF0R |= CAN_RF0R_RFOM0;               /* освободить место в очереди */
    for (uint32_t i = 0; i < 4u; i++) {
        f->d[i] = (uint8_t)(lo >> (8u * i));
        f->d[i + 4u] = (uint8_t)(hi >> (8u * i));
    }
    return 1;
}
```

Прибор. Один запрос в полёте, 150 мс на ответ, по кругу обороты, скорость и температура; значения — в `obd_live`, в тысячных:

```
/* ── прибор: по кругу спрашивает обороты, скорость и температуру ── */
static const uint8_t poll_pids[] = { 0x0Cu, 0x0Du, 0x05u };
volatile int32_t obd_live[sizeof poll_pids];    /* значения × 1000; смотреть отладчиком */
static isotp_rx rxs[8];
static uint32_t sent_at, next_pid;
static int waiting;

void obd_tester_step(uint32_t now_ms)
{
    obd_frame f, fc;
    obd_result r;

    if (waiting && now_ms - sent_at >= WAIT_MS) {   /* ответа нет — следующий PID */
        waiting = 0;
        next_pid = (next_pid + 1u) % sizeof poll_pids;
    }
    if (!waiting) {
        obd_request(0x01u, poll_pids[next_pid], 1, &f);
        if (obd_can_send(&f) == 0) {
            sent_at = now_ms;
            waiting = 1;
        }
    }
    while (obd_can_read(&f)) {
        isotp_rx *rx = &rxs[f.id - OBD_RSP_ID(0)];  /* фильтр пропускает только 0x7E8…0x7EF */
        fc.id = f.id - 8u;                      /* управление потоком — на физический адрес */
        fc.ext = 0u;
        fc.len = 8u;
        for (uint32_t i = 3u; i < 8u; i++) {
            fc.d[i] = OBD_PAD;
        }
        switch (isotp_feed(rx, &f, &fc)) {
        case 2:
            (void)obd_can_send(&fc);
            break;
```

```
        case 1:
            if (obd_decode(rx->buf, rx->len, &r) == 0 && r.kind == OBD_R_VALUE
                && r.pid == poll_pids[next_pid]) {
                obd_live[next_pid] = r.milli;
                next_pid = (next_pid + 1u) % sizeof poll_pids;
                waiting = 0;
            }
            break;
        default:
            break;
        }
    }
}
```

Имитатор на плате. Всё, что пришло, — в `ecu_rx()`, ответные кадры — в ящики, ожидая свободный:

```
/* ── имитатор блока для стола: отвечает на 0x7DF и 0x7E0 ── */
void obd_ecu_step(obd_ecu *e)
{
    obd_frame in, out[4];
    while (obd_can_read(&in)) {
        int k = ecu_rx(e, &in, out, 4);
        for (int i = 0; i < k; i++) {
            while (obd_can_send(&out[i]) != 0) {
            }                                   /* ждём свободный ящик */
        }
    }
}
```

19г.8 Грабли

Стирать коды на ходу. Служба 04 — не безобидная кнопка: она стирает коды и стоп-кадр, а вместе с ними — след неисправности, по которому её потом ищут. Никогда не шлите 04 во время движения и не встраивайте её в автоматический опрос. Не надейтесь, что блок откажет сам: наш имитатор при работающем двигателе отвечает `7F 04 22`, а эмулятор при 1303,75 об/мин стёр всё и ответил `44`.

Прибор питается от гнезда 16. Там +12 В аккумулятора, а не 3,3 В. Плату — только через стабилизатор. Опрашивать — при включённом зажигании: иначе блок может промолчать, и прибор увидит то же, что наш прогон на неподдержанный PID, — тишину.

Свой терминатор на машинную шину. В машине шина уже собрана, резисторы 120 Ом стоят на её концах (раздел 19.2). Прибор — промежуточный узел: терминатор на плате снять перемычкой. На столе, с имитатором, наоборот — нужны оба.

Управление потоком ушло на 0x7DF. Первый кадр VIN пришёл, дальше тишина. Блок ждёт управление потоком на своём физическом адресе: ответ 0x7E8 — значит, на 0x7E0.

Коды с байтом числа и без. python-obd на ответе эмулятора без байта числа прочёл P3303 вместо трёх настоящих кодов. Проверяйте длину: чётная — байт числа есть, нечётная — нет.

Проценты с плавающей точкой. На F103 нет модуля плавающей точки: тысячные и целочисленная таблица из 19г.3 дают те же числа с точностью 0,001 и без библиотеки деления с плавающей точкой.

Точка выборки не та. Прошивка адаптера canable (STM32F042, 48 МГц) ставит на 500 кбит/с делитель 12 и кванты 1 + 4 + 3: бит те же 2 мкс, но точка выборки 62,5 %. Адаптер работает, но это не образец: для своей платы берите точку из раздела 19.4 — 87,5 %, как в 19г.6.

19г.9 Итоги

- Разъём J1962: CAN-H — 6, CAN-L — 14, +12 В — 16, земли — 4 и 5; протокол 6 у ELM327 — ISO 15765-4, 11 бит, 500 кбит/с.
- Общий запрос — 0x7DF, ответы — 0x7E8…0x7EF, физические адреса — 0x7E0…0x7E7; на 29 битах — 0x18DB33F1 и 0x18DAF110.
- Ответ = служба + 0x40; отказ — 0x7F, служба, причина (0x11, 0x12, 0x22).
- Карты PID 0x00, 0x20, 0x40 — по 32 бита, старший — первый PID группы.
- Обороты (256A + B)/4, скорость A, температуры A − 40, проценты A·100/255, расход (256A + B)/100, напряжение (256A + B)/1000 — сверены с python-obd на всех 198 400 сырых значениях.
- Код ошибки — 2 байта: 0x0133 → P0133, 0xC100 → U0100.
- VIN — 20 байт, три кадра ISO-TP; управление потоком — на 0x7E0.
- 500 кбит/с на F103: делитель 9, 8 квантов, 87,5 %; на F407: 6 и 14, 85,7 %. Ядро прибора и имитатора — 2518 байт кода.

Дальше: раздел 19д «UDS (ISO 14229): сеансы, чтение данных, ошибки и прошивка через диагностику».

19д. UDS (ISO 14229): сеансы, чтение данных, ошибки и прошивка через диагностику

Платформы: STM32F407, STM32G474 · уровень: продвинутый

Раздел 19г разобрал OBD-II: общий для всех машин набор режимов и кодов, который обязан понимать любой сканер. Но OBD-II — только то, что требуют экологические нормы. Всё остальное — прочитать серийный номер блока, стереть неисправности подушки безопасности, прописать новый ключ, залить прошивку — идёт по UDS, заводской диагностике по ISO 14229. Она едет по тому же ISO-TP поверх CAN, но словарь у неё свой и много шире.

Здесь — UDS со стороны блока управления на STM32: как устроены запрос и ответ, что значат коды отказа, как работают сеансы и таймеры P2 и S3, как читать данные и коды неисправностей, что такое seed и ключ и почему это не защита. В конце — загрузчик, который принимает прошивку 64 КБ через UDS в сектор 4 STM32F407.

Опоры: текста ISO 14229 на диске нет. Поэтому всё сверено с двумя открытыми реализациями. Первая — библиотека iso14229 0.11.0 (сервер и клиент UDS на C со встроенным isotp-c): её сервер и клиент собраны gcc и обменивались по модели шины CAN 500 кбит/с, каждый байт в тексте — из этого прогона. Вторая — таблицы сервисов, кодов отказа, DID и битов состояния неисправности из `opendbc/car/uds.py` (проект opendbc). Время стирания и карта секторов — даташит DS8626 и RM0090 из пака Keil. Модель — `_verify/uds19d/uds19d_host.c`, общий код сервера — `uds19d_app.c`, каркас для F407 — `uds19d_f407.c`. Лицензия: iso14229 — MIT (Nick James Kirkby), opendbc — MIT (comma.ai).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
UDS (Unified Diagnostic Services)	единые диагностические услуги, ISO 14229
tester / server (ECU)	тестер (клиент) / блок управления (сервер)
SID (service identifier)	номер сервиса, первый байт запроса
NRC (negative response code)	код отказа в ответе 0x7F
diagnostic session, S3	диагностический сеанс, таймер его жизни
P2 / P2* server max	срок ответа / срок после «ответ позже» (0x78)
DID (data identifier)	идентификатор данных, два байта
DTC, status mask	код неисправности, маска байта состояния
seed / key	«зерно» от блока / ключ от тестера
block sequence counter	счётчик блоков TransferData

19д.1 UDS и OBD-II: одна дорога, разный словарь

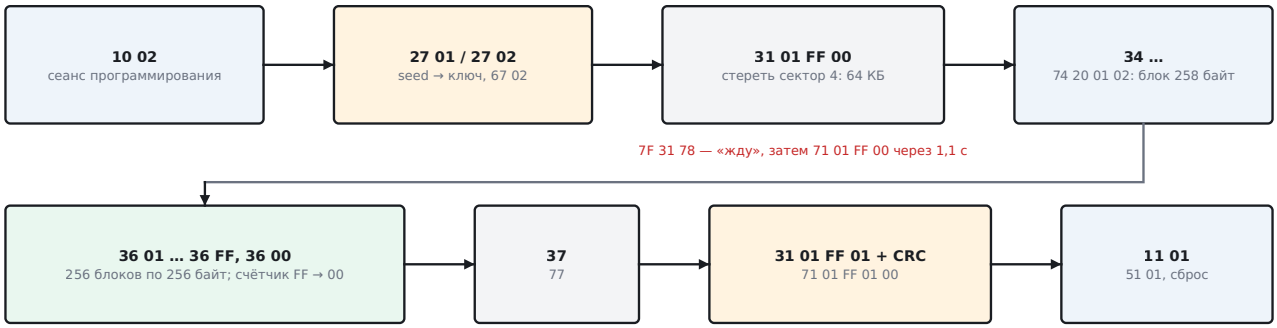
Обе диагностики едут одинаково: тестер шлёт запрос на идентификатор блока, блок отвечает на свой. В примере iso14229 для STM32G474 это 0x7E0 (запрос этому блоку), 0x7E8 (его ответ) и 0x7DF (запрос сразу всем). Под запросом — ISO-TP: короткое сообщение уходит одним кадром, длинное — первым кадром, потом кадрами-продолжениями, а приёмник между ними

шлёт кадр управления потоком. Подробно ISO-TP — в 19в. Здесь главное: UDS видит не кадры, а целые сообщения до 4095 байт.

Разница — в словаре. OBD-II — небольшой набор режимов, одинаковых для всех машин. У UDS сервисов больше (в iso14229 обработчиков 21), а что за ними стоит (какие данные, какие процедуры, какой алгоритм ключа), решает производитель блока. Отсюда и «заводская» диагностика: сканер без описания конкретного блока знает только каркас.

Самое ценное для разработчика на STM32 — то, что через UDS машины обновляют прошивку блоков. Порядок запросов показан на рисунке, дальше разберём каждый шаг на прогоне.

Прошивка по UDS: сеанс, доступ, стирание, 256 блоков 0x36, проверка, сброс



Каждый шаг — запрос тестера и ответ блока (SID + 0x40). 3E 80 раз в 2 с держит сеанс: без него через 5,1 с блок вернётся в сеанс 01.
Модель: CAN 500 кбит/с, 11 008 кадров на 64 КБ, 2,63 с при P2 сервера 1 мс и 13,36 с при 50 мс по умолчанию в iso14229.

19д.2 Запрос, ответ и отказ

Первый байт запроса — номер сервиса (SID). Положительный ответ начинается с SID + 0x40: на 0x10 — 0x50, на 0x22 — 0x62, на 0x3E — 0x7E. Отказ — всегда три байта: 0x7F, SID запроса и код отказа (NRC). Основные сервисы:

SID	Сервис	Ответ	Что делает
0x10	DiagnosticSessionControl	0x50	сменить сеанс
0x11	ECUReset	0x51	перезапустить блок
0x14	ClearDiagnosticInformation	0x54	стереть неисправности
0x19	ReadDTCInformation	0x59	прочитать неисправности
0x22	ReadDataByIdentifier	0x62	прочитать данные по DID
0x27	SecurityAccess	0x67	открыть доступ: seed и ключ
0x2E	WriteDataByIdentifier	0x6E	записать данные по DID
0x31	RoutineControl	0x71	запустить процедуру
0x34	RequestDownload	0x74	разрешить загрузку
0x36	TransferData	0x76	принять блок данных
0x37	RequestTransferExit	0x77	закончить загрузку
0x3E	TesterPresent	0x7E	«тестер на связи»

Коды отказа, которые встретились в прогоне, — каждый вызван нарочно:

NRC	Название	Чем вызван в прогоне
0x11	serviceNotSupported	`83 01` — сервис не реализован
0x12	subFunctionNotSupported	`10 05` — такого сеанса нет
0x13	incorrectMessageLengthOrInvalidFormat	`22 F1` — DID из одного байта
0x22	conditionsNotCorrect	`34` до стирания памяти
0x31	requestOutOfRange	`22 12 34` — неизвестный DID
0x33	securityAccessDenied	`2E F1 8C` без открытого доступа
0x35	invalidKey	`27 02 00 00 00 00` — неверный ключ
0x36	exceededNumberOfAttempts	`27 01` сразу после неверного ключа
0x37	requiredTimeDelayNotExpired	`27 01` через 253 мс после старта
0x78	requestCorrectlyReceived-ResponsePending	`31 01 FF 00` — стирание идёт
0x7F	serviceNotSupportedInActiveSession	`36` после выпадения из сеанса

0x78 — не ошибка, а «принял, ответ позже». Получив его, тестер ждёт уже не P2, а P2*. Блок может прислать 0x78 несколько раз, затем — настоящий ответ.

19д.3 Сеансы, P2 и TesterPresent

После включения блок в сеансе по умолчанию (0x01). Для записи и процедур нужен расширенный (0x03), для прошивки — сеанс программирования (0x02). Ответ на 0x10 несёт два срока блока: P2 — в миллисекундах, P2* — в десятках миллисекунд. В прогоне:

```
      51.250 мс  -> 10 03
     102.250 мс  <- 50 03 00 32 01 F4
```

`00 32` — P2 = 50 мс, `01 F4` = 500, то есть P2* = 5000 мс. Кадр `02 3E 00` с заполнением до 8 байт — 117 бит со вставками, 234 мкс на шине 500 кбит/с; на фоне P2 шина почти ничего не стоит.

Все сеансы, кроме 0x01, живут по таймеру S3: нет запросов — блок сам возвращается в 0x01 и запирает доступ. В iso14229 S3 = 5100 мс. Держат сеанс запросом `3E 80`: 0x3E с битом 0x80 «ответ не нужен». В прогоне три `3E 80` через 2 с сохранили сеанс 03 (`62 F1 86 03` на 9172 мс), а после 5,2 с тишины DID 0xF186 (текущий сеанс) вернул `62 F1 86 01`.

Бит 0x80 во втором байте работает у всех сервисов с подфункцией: блок выполняет запрос и молчит. Отказ при этом всё равно приходит.

19д.4 Данные и неисправности

0x22 и 0x2E — данные по DID. DID — два байта. Часть номеров стандартна: 0xF190 — VIN, 0xF18C — серийный номер блока, 0xF186 — текущий сеанс (таблица `DATA_IDENTIFIER_TYPE` в opendbc). Чтение VIN — 20 байт ответа, ISO-TP режет их на три кадра:

```
    355.480 мс  7E0  03 22 F1 90 AA AA AA AA
    406.240 мс  7E8  10 14 62 F1 90 54 45 53
    406.480 мс  7E0  30 08 00 AA AA AA AA AA
    406.730 мс  7E8  21 54 56 49 4E 30 31 32
    406.960 мс  7E8  22 33 34 35 36 37 38 39
```

`10 14` — первый кадр сообщения 0x014 = 20 байт, `30 08 00` — «шли по 8 кадров без паузы», `21` и `22` — продолжения. В ответе `62 F1 90` и 17 символов VIN (в модели — `TESTVIN0123456789`). Запись серийного номера `2E F1 8C …` без открытого доступа получила `7F 2E 33`, после 0x27 — `6E F1 8C`, и следующее чтение вернуло новый номер.

0x19 — неисправности. Подфункция 0x02 — «все, у кого в байте состояния есть хоть один бит маски». Ответ: `59 02`, маска битов, которые блок вообще ведёт, затем записи по 4 байта: три байта кода и байт состояния. Биты байта состояния (таблица `DTC_STATUS_MASK_TYPE` в opendbc):

Бит	Маска	Значение
0	0x01	testFailed — ошибка есть сейчас
1	0x02	testFailedThisOperationCycle — была в этой поездке
2	0x04	pendingDTC — ожидающая
3	0x08	confirmedDTC — подтверждённая
4	0x10	testNotCompletedSinceLastClear
5	0x20	testFailedSinceLastClear
6	0x40	testNotCompletedThisOperationCycle
7	0x80	warningIndicatorRequested — горит лампа

В модели три записи: P0301 с состоянием 0x2F, P0171 с 0x24 и U0100 с 0x28. Запрос подтверждённых:

```
    661.240 мс  -> 19 02 08
    712.750 мс  <- 59 02 FF 03 01 00 2F C1 00 00 28
```

P0171 (0x24 — ожидающая, но не подтверждённая) в ответ не попала, с маской 0xFF пришли все три. Первые два бита кода — буква: 00 — P, 11 — U, поэтому 0xC100 — это U0100; третий байт — тип отказа. `14 FF FF FF` (группа «все») ответила `54`, и `19 02 FF` вернул пустой список `59 02 FF`.

19д.5 SecurityAccess: seed и ключ

Опасные сервисы (запись, стирание, загрузка) блок открывает только после 0x27. Тестер просит «зерно» нечётной подфункцией (`27 01`), блок отвечает случайным числом, тестер считает из него ключ и шлёт чётной (`27 02`). Совпало — `67 02`, доступ открыт до смены сеанса. В модели алгоритм игрушечный:

```
uint32_t toy_key(uint32_t s) {          /* НЕ криптография: ключ вычисляется из прошивки */
    uint32_t k = s ^ 0x5AA5C33Cu;
    k = (k << 7) | (k >> 25);
    return k + 0x1234ABCDu;
}
```

В прогоне seed 0xDAF8A2AA дал ключ 0x40E5770D. Это не защита, а замок от случайного тестера: алгоритм лежит в прошивке каждого блока и в каждом заводском сканере, извлечь его — вопрос времени. Настоящую защиту дают подпись образа и проверка её загрузчиком (раздел 48б).

Сама библиотека добавляет две задержки против перебора, обе по 1000 мс. После старта блока `27 01` получил `7F 27 37` (прошло 253 мс). После неверного ключа (`7F 27 35`) повторный `27 01` сразу же — `7F 27 36`, а через 1 с — снова seed.

19д.6 Прошивка через UDS: загрузчик на F407

Загрузчик живёт в секторах 0…3 F407 (4 по 16 КБ), приложение — с 0x0801 0000, сектор 4 на 64 КБ (таблица 5 RM0090). Как загрузчик передаёт управление приложению — раздел 48; здесь только приём образа.

Стирание. Процедура 0xFF00 (eraseMemory) с адресом и длиной. Сектор 64 КБ при разрядности x32 стирается 550 мс типично и до 1100 мс (DS8626, таблица 40); модель берёт худшие 1100 мс. Столько ждать без ответа нельзя — P2 всего 50 мс. Поэтому обработчик запускает стирание и сразу отвечает 0x78, а библиотека вызывает его снова, пока не придёт результат:

```
        if (!erase_started) {            /* первый вызов: запустить и сразу ответить 0x78 */
            erase_started = true;
            erased = false;
            flash_erase_start();
            return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
        }
        if (flash_busy()) return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
```

```
  35735.230 мс  <- 7F 31 78  (ответ позже)
  стирание: запрос 35733.240 мс, ответ 71 через 1103.010 мс
```

Это прогон с P2 сервера 1 мс: «ответ позже» ушёл через 1,99 мс, `71 01 FF 00 00` — когда стирание кончилось.

Загрузка. `34 00 44 08 01 00 00 00 01 00 00`: формат данных 00, затем 0x44 — адрес и длина по 4 байта. Ответ `74 20 01 02`: длина поля 2 байта, maxNumberOfBlockLength = 0x0102 = 258 — весь запрос 0x36 вместе с SID и счётчиком, то есть 256 байт данных. 64 КБ — 256 блоков. Счётчик начинается с 01, после FF идёт 00 — в прогоне один такой переход, ошибок ноль. Затем `37` → `77` и проверка: процедура 0xFF01 с CRC-32 образа 0x109D10FE ответила `71 01 FF 01 00` — совпало, `11 01` → `51 01`, блок перезапустился в сеанс 01.

Что стоит один блок на шине: первый кадр, 36 продолжений, 5 кадров управления потоком (по одному на 8 продолжений) и однокадровый ответ — 43 кадра. На весь образ — 11 008 кадров. Время в модели:

P2 сервера в iso14229	Время 64 КБ	Скорость	Занятость шины	Худший цикл 0x36
50 мс (по умолчанию)	13,362 с	4,79 КБ/с	19,2 %	102 мс
1 мс	2,632 с	24,31 КБ/с	97,4 %	10,54 мс

Сама шина занята 2,56 с — при P2 1 мс загрузку ограничивает уже она. Запись во флеш-память модель не считает: 16 384 слова по 16 мкс (DS8626, типично) — ещё около 262 мс на всю прошивку.

Сервер на F407. Тот же `uds19d_app.c` собран arm-none-eabi-gcc вместе с bxCAN и флеш-памятью F407. Главный цикл — два вызова:

```
    for (;;) {
        can_poll();
        UDSServerPoll(&srv);
    }
```

`can_poll` отдаёт кадры 0x7E0 и 0x7DF в `isotp_on_can_message`, а `isotp_user_send_can` кладёт кадр в свободный из трёх ящиков bxCAN или возвращает `ISOTP_RET_NOSPACE` — isotp-c повторит позже. Размеры (-Os, Cortex-M4): **10 656 байт** флеш-памяти и **16 792 байта** ОЗУ, из них 8292 — структура сервера и 8440 — транспорт ISO-TP: буферы на 4095 байт в каждую сторону. В 64 КБ загрузчика помещается с запасом. На G474 тот же код работает с FDCAN — пример `examples/stm32g474` в iso14229.

19д.7 Полный код сервера на F407

Сервер — четыре своих файла, скрипт компоновщика и библиотека iso14229 0.11.0: два файла `iso14229.c` и `iso14229.h` из выпуска на github.com/driftregion/iso14229/releases, без правок (MIT). ISO-TP (isotp-c) уже внутри `iso14229.c`. Ниже свои файлы целиком, кроме `toy_key()` — она в 19д.5 и стоит в `uds19d_app.c` сразу перед `crc32_calc()`. Передачи управления приложению в каркасе нет — это раздел 48.

Сборка — та же команда, что в проверке. `UDS_SYS_CUSTOM` и `UDS_CUSTOM_MILLIS` говорят библиотеке, что время даёт своя `UDSMillis()`. `CMSIS_F4` — каталог `Drivers/CMSIS/Device/ST/STM32F4xx/Include` пака Keil STM32F4xx_DFP 2.17.1 (в нём `stm32f4xx.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5):

```
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -mthumb -Os -std=gnu11 -Wall -Wextra -Werror \
  -ffunction-sections -fdata-sections -DSTM32F407xx -DUDS_SYS=UDS_SYS_CUSTOM \
  -DUDS_CUSTOM_MILLIS -DISO_TP_FRAME_PADDING -DNDEBUG -I$CMSIS_F4 -I$CMSIS_CORE \
  start_f407.c uds19d_f407.c uds19d_app.c iso14229.c -T f407.ld -nostartfiles \
  --specs=nano.specs --specs=nosys.specs -Wl,--gc-sections -o u.elf
```

Заголовок. Адрес и размер приложения, длина блока 0x36, номера процедур и функции, которые даёт платформа:

```
/* Раздел 19д: прикладная часть сервера UDS (блок управления).
 * Один и тот же код собирается gcc для модели на компьютере (uds19d_host.c)
 * и arm-none-eabi-gcc для STM32F407 (uds19d_f407.c). Разные у них только
 * функции флеш-памяти ниже. Библиотека: iso14229 0.11.0 (MIT). */
#ifndef UDS19D_APP_H
#define UDS19D_APP_H
#include <stdbool.h>
#include <stdint.h>
#include "iso14229.h"

#define APP_BASE   0x08010000u /* сектор 4 F407: 64 КБ сразу за загрузчиком */
#define APP_SIZE   0x00010000u
#define BLOCK_LEN  258u        /* 0x36 + счётчик + 256 байт данных */
#define RID_ERASE  0xFF00u     /* eraseMemory */
#define RID_CHECK  0xFF01u     /* checkProgrammingDependencies */
#define SEC_LEVEL  0x01u

/* зависят от платформы */
void flash_erase_start(void);                          /* начать стирание сектора 4 */
bool flash_busy(void);                                 /* стирание ещё идёт */
bool flash_write(uint32_t addr, const uint8_t *p, uint16_t n);
const uint8_t *flash_ptr(uint32_t addr);               /* чтение для CRC */
void app_reset_request(void);                          /* ECUReset: перезапуск */

uint32_t toy_key(uint32_t seed);                       /* игрушечный алгоритм ключа */
uint32_t crc32_calc(const uint8_t *p, uint32_t n);
void app_init(void);
UDSErr_t app_fn(UDSServer_t *srv, UDSEvent_t ev, void *arg);

#endif
```

Данные блока. VIN, серийный номер, три неисправности с байтом состояния, seed и состояние загрузки:

```
/* Раздел 19д: обработчик событий сервера UDS — сеансы, DID, DTC,
 * seed/key и загрузка прошивки в сектор 4 STM32F407. */
#include <string.h>
#include "uds19d_app.h"

static const uint8_t VIN[17] = "TESTVIN0123456789";
static uint8_t serial[16] = "SN-000042";
static uint8_t serial_len = 9;

typedef struct { uint8_t dtc[3]; uint8_t status; } dtc_t;
static const dtc_t DTC_INIT[3] = {
    {{0x03, 0x01, 0x00}, 0x2F}, /* P0301: пропуски в цилиндре 1 — активна, подтверждена */
    {{0x01, 0x71, 0x00}, 0x24}, /* P0171: бедная смесь — только ожидающая */
    {{0xC1, 0x00, 0x00}, 0x28}, /* U0100: нет связи с ЭБУ двигателя — подтверждена в прошлом */
};
static dtc_t dtcs[3];
static uint8_t dtc_count;

static uint32_t seed, rng = 0x19D0C0DEu;
static bool erase_started, erased;
static uint32_t dl_addr, dl_end;
```

CRC-32 и сброс. CRC-32 побитно, как в zlib; `app_init()` возвращает коды и сбрасывает загрузку; `be32()` читает число старшим байтом вперёд:

```
uint32_t crc32_calc(const uint8_t *p, uint32_t n) {  /* CRC-32, как в zlib */
    uint32_t c = 0xFFFFFFFFu;
    while (n--) {
        c ^= *p++;
        for (int i = 0; i < 8; i++) c = (c >> 1) ^ (0xEDB88320u & (0u - (c & 1u)));
    }
    return ~c;
}

void app_init(void) {
    memcpy(dtcs, DTC_INIT, sizeof dtcs);
    dtc_count = 3;
    erase_started = erased = false;
    dl_addr = dl_end = 0;
}

static uint32_t be32(const uint8_t *p) {
    return ((uint32_t)p[0] << 24) | ((uint32_t)p[1] << 16) | ((uint32_t)p[2] << 8) | p[3];
}
```

Процедуры 0x31. Стирание 0xFF00 отвечает 0x78, пока идёт стирание; проверка 0xFF01 сравнивает CRC-32 сектора 4 с присланной:

```
static UDSErr_t on_routine(UDSServer_t *srv, UDSRoutineCtrlArgs_t *a) {
    if (srv->sessionType != UDS_LEV_DS_PRGS) return UDS_NRC_ServiceNotSupportedInActiveSession;
    if (srv->securityLevel != SEC_LEVEL) return UDS_NRC_SecurityAccessDenied;
    if (a->ctrlType != 0x01) return UDS_NRC_SubFunctionNotSupported;
    if (a->id == RID_ERASE) {
        if (a->len != 9 || a->optionRecord[0] != 0x44 || be32(&a->optionRecord[1]) != APP_BASE ||
            be32(&a->optionRecord[5]) != APP_SIZE)
            return UDS_NRC_RequestOutOfRange;
        if (!erase_started) {            /* первый вызов: запустить и сразу ответить 0x78 */
            erase_started = true;
            erased = false;
            flash_erase_start();
            return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
        }
        if (flash_busy()) return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
        erase_started = false;
        erased = true;
        const uint8_t ok = 0x00;
        return a->copyStatusRecord(srv, &ok, 1);
    }
    if (a->id == RID_CHECK) {
        if (a->len != 4) return UDS_NRC_IncorrectMessageLengthOrInvalidFormat;
        uint8_t res = crc32_calc(flash_ptr(APP_BASE), APP_SIZE) == be32(a->optionRecord) ? 0x00 :
0x01;
        return a->copyStatusRecord(srv, &res, 1);
    }
    return UDS_NRC_RequestOutOfRange;
}
```

Обработчик событий. Библиотека разбирает запросы сама и зовёт `app_fn()` с событием: сеанс 0x10, сброс 0x11, чтение и запись DID 0x22/0x2E, seed и ключ 0x27, неисправности 0x19/0x14, процедуры 0x31, загрузка 0x34/0x36/0x37. Отказ — это возвращённый код NRC:

```
UDSErr_t app_fn(UDSServer_t *srv, UDSEvent_t ev, void *arg) {
    switch (ev) {
    case UDS_EVT_DiagSessCtrl: {
        UDSDiagSessCtrlArgs_t *a = arg;
        if (a->type < UDS_LEV_DS_DS || a->type > UDS_LEV_DS_EXTDS) return
UDS_NRC_SubFunctionNotSupported;
        a->p2_ms = 50;                   /* P2server_max, мс */
        a->p2_star_ms = 5000;            /* P2*server_max, мс (в ответе — десятками мс) */
        srv->securityLevel = 0;          /* смена сеанса снова запирает доступ */
        erased = false;                  /* и требует стереть заново */
        return UDS_PositiveResponse;
    }
    case UDS_EVT_EcuReset: {
        UDSECUResetArgs_t *a = arg;
        return a->type == 0x01 ? UDS_PositiveResponse : UDS_NRC_SubFunctionNotSupported;
    }
    case UDS_EVT_DoScheduledReset:
        app_reset_request();
        return UDS_PositiveResponse;
    case UDS_EVT_ReadDataByIdent: {
        UDSRDBIArgs_t *a = arg;
        switch (a->dataId) {
        case 0xF190: return a->copy(srv, VIN, sizeof VIN);
        case 0xF18C: return a->copy(srv, serial, serial_len);
        case 0xF186: return a->copy(srv, &srv->sessionType, 1);
        default:     return UDS_NRC_RequestOutOfRange;
        }
    }
    case UDS_EVT_WriteDataByIdent: {
        UDSWDBIArgs_t *a = arg;
        if (a->dataId != 0xF18C) return UDS_NRC_RequestOutOfRange;
        if (srv->securityLevel != SEC_LEVEL) return UDS_NRC_SecurityAccessDenied;
        if (a->len < 1 || a->len > sizeof serial) return
UDS_NRC_IncorrectMessageLengthOrInvalidFormat;
        memcpy(serial, a->data, a->len);
        serial_len = (uint8_t)a->len;
        return UDS_PositiveResponse;
```

```
    }
    case UDS_EVT_SecAccessRequestSeed: {
        UDSSecAccessRequestSeedArgs_t *a = arg;
        if (a->level != SEC_LEVEL) return UDS_NRC_SubFunctionNotSupported;
        if (srv->sessionType == UDS_LEV_DS_DS) return UDS_NRC_ServiceNotSupportedInActiveSession;
        rng ^= UDSMillis();
        rng ^= rng << 13; rng ^= rng >> 17; rng ^= rng << 5;   /* xorshift32 */
        seed = rng;
        const uint8_t s[4] = {(uint8_t)(seed >> 24), (uint8_t)(seed >> 16), (uint8_t)(seed >> 8),
(uint8_t)seed};
        return a->copySeed(srv, s, 4);
    }
    case UDS_EVT_SecAccessValidateKey: {
        UDSSecAccessValidateKeyArgs_t *a = arg;
        if (a->len != 4 || seed == 0 || be32(a->key) != toy_key(seed)) return UDS_NRC_InvalidKey;
        seed = 0;                          /* seed одноразовый */
        return UDS_PositiveResponse;
    }
    case UDS_EVT_ReadDTCInformation: {
        UDSRDTCIArgs_t *a = arg;
        if (a->type != 0x02) return UDS_NRC_SubFunctionNotSupported;
        const uint8_t avail = 0xFF;      /* DTCStatusAvailabilityMask */
        a->copy(srv, &avail, 1);
        for (uint8_t i = 0; i < dtc_count; i++)
            if (dtcs[i].status & a->subFuncArgs.dtcStatusByMaskArgs.mask)
                a->copy(srv, &dtcs[i], 4);
        return UDS_PositiveResponse;
    }
    case UDS_EVT_ClearDiagnosticInfo: {
        UDSCDIArgs_t *a = arg;
        if (a->groupOfDTC != 0xFFFFFFu) return UDS_NRC_RequestOutOfRange;
        dtc_count = 0;
        return UDS_PositiveResponse;
    }
    case UDS_EVT_RoutineCtrl:
        return on_routine(srv, arg);
    case UDS_EVT_RequestDownload: {
        UDSRequestDownloadArgs_t *a = arg;
        if (srv->sessionType != UDS_LEV_DS_PRGS || srv->securityLevel != SEC_LEVEL)
            return UDS_NRC_SecurityAccessDenied;
        if (a->addr != APP_BASE || a->size == 0 || a->size > APP_SIZE) return
UDS_NRC_RequestOutOfRange;
        if (!erased) return UDS_NRC_ConditionsNotCorrect;   /* сначала стереть */
        dl_addr = (uint32_t)a->addr;
        dl_end = dl_addr + (uint32_t)a->size;
        a->maxNumberOfBlockLength = BLOCK_LEN;
        return UDS_PositiveResponse;
    }
    case UDS_EVT_TransferData: {
        UDSTransferDataArgs_t *a = arg;
        if (srv->sessionType != UDS_LEV_DS_PRGS) return UDS_NRC_ServiceNotSupportedInActiveSession;
        if (dl_addr + a->len > dl_end) return UDS_NRC_TransferDataSuspended;
        if (!flash_write(dl_addr, a->data, a->len)) return UDS_NRC_GeneralProgrammingFailure;
        dl_addr += a->len;
        return UDS_PositiveResponse;
    }
    case UDS_EVT_RequestTransferExit:
        erased = false;
        return dl_addr == dl_end ? UDS_PositiveResponse : UDS_NRC_RequestSequenceError;
    case UDS_EVT_SessionTimeout:
        erased = false;
        return UDS_PositiveResponse;
    default:
        return UDS_NRC_ServiceNotSupported;  /* и все неизвестные SID (UDS_EVT_Custom) */
    }
}
```

Платформа F407: время. Такт — HSI 16 МГц после сброса, SysTick на 1 мс. isotp-c здесь получает время с точностью до миллисекунды:

```
/* Раздел 19д: сервер UDS на STM32F407 — загрузчик в секторах 0…3,
 * приложение принимается по CAN1 (PB8 — RX, PB9 — TX, AF9) в сектор 4.
 * Такт — HSI 16 МГц после сброса, CAN 500 кбит/с. Каркас для сборки:
 * проверены компиляция и размеры, не работа на плате. */
#include "stm32f4xx.h"
#include "uds19d_app.h"

static UDSServer_t srv;
static UDSTpISOTpC_t tp;
static volatile uint32_t ms;

void SysTick_Handler(void) { ms++; }
uint32_t UDSMillis(void) { return ms; }
uint32_t isotp_user_get_us(void) { return ms * 1000u; }
void isotp_user_debug(const char *message, ...) { (void)message; }
```

bxCAN регистрами. CAN1 на PB8/PB9 (AF9), 16 МГц / 2 = 8 МГц, 16 квантов — 500 кбит/с. Фильтр — список из двух идентификаторов: свой 0x7E0 и общий 0x7DF. Приём — опросом: кадр 0x7E0 идёт в физический канал ISO-TP, 0x7DF — в функциональный:

```
/* ── CAN1: 16 МГц / 2 = 8 МГц, 1 + 13 + 2 = 16 квантов → 500 кбит/с, точка 87,5 % ── */
static void can_init(void) {
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOBEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN;
    GPIOB->MODER = (GPIOB->MODER & ~(0xFu << 16)) | (0xAu << 16);          /* PB8, PB9 — AF */
    GPIOB->AFR[1] = (GPIOB->AFR[1] & ~0xFFu) | (9u << 0) | (9u << 4);       /* AF9 = CAN1 */
    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_ABOM;
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) {}
    CAN1->BTR = (1u << 20) | (12u << 16) | 1u;                             /* BS2 2, BS1 13, BRP 2 */
    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;                                            /* фильтр 0: список из
двух ID */
    CAN1->FM1R |= 1u;
    CAN1->FS1R |= 1u;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = 0x7E0u << 21;                           /* физический адрес блока
*/
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = 0x7DFu << 21;                           /* функциональный (всем)
*/
    CAN1->FA1R |= 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    while (CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) {}
}

int isotp_user_send_can(const uint32_t id, const uint8_t *d, const uint8_t n, void *arg) {
    (void)arg;
    uint32_t tsr = CAN1->TSR, mb;
    if (tsr & CAN_TSR_TME0) mb = 0; else if (tsr & CAN_TSR_TME1) mb = 1;
    else if (tsr & CAN_TSR_TME2) mb = 2; else return ISOTP_RET_NOSPACE;   /* три ящика заняты */
    uint8_t b[8] = {0};
    for (uint8_t i = 0; i < n && i < 8; i++) b[i] = d[i];
    CAN1->sTxMailBox[mb].TDTR = n;
    CAN1->sTxMailBox[mb].TDLR = b[0] | (b[1] << 8) | (b[2] << 16) | ((uint32_t)b[3] << 24);
    CAN1->sTxMailBox[mb].TDHR = b[4] | (b[5] << 8) | (b[6] << 16) | ((uint32_t)b[7] << 24);
    CAN1->sTxMailBox[mb].TIR = (id << 21) | CAN_TI0R_TXRQ;
    return ISOTP_RET_OK;
}

static void can_poll(void) {
    while (CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) {
        uint32_t id = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR >> 21, lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR,
                 hi = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDHR;
        uint8_t n = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDTR & 0xFu, d[8];
        for (int i = 0; i < 4; i++) { d[i] = (uint8_t)(lo >> (8 * i)); d[4 + i] = (uint8_t)(hi >> (8
* i)); }
        CAN1->RF0R = CAN_RF0R_RFOM0;                                       /* освободить FIFO */
        if (id == 0x7E0u) isotp_on_can_message(&tp.phys_link, d, n);
        else if (id == 0x7DFu) isotp_on_can_message(&tp.func_link, d, n);
    }
}
```

Флеш-память регистрами. Разблокировка двумя ключами, стирание сектора 4 без ожидания (ждёт `app_fn`, отвечая 0x78), запись словами по 32 бита, проверка флагов ошибок:

```
/* ── флеш-память: сектор 4, разрядность x32 (PSIZE = 10) ── */
static void flash_unlock(void) {
    if (FLASH->CR & FLASH_CR_LOCK) { FLASH->KEYR = 0x45670123u; FLASH->KEYR = 0xCDEF89ABu; }
}
void flash_erase_start(void) {                  /* запуск и сразу возврат: ждать будет app_fn */
    flash_unlock();
    while (FLASH->SR & FLASH_SR_BSY) {}
    FLASH->CR = FLASH_CR_PSIZE_1 | FLASH_CR_SER | (4u << FLASH_CR_SNB_Pos);
    FLASH->CR |= FLASH_CR_STRT;
}
bool flash_busy(void) {
    if (FLASH->SR & FLASH_SR_BSY) return true;
    FLASH->CR &= ~FLASH_CR_SER;
    return false;
}
bool flash_write(uint32_t addr, const uint8_t *p, uint16_t n) {
    if (addr < APP_BASE || addr + n > APP_BASE + APP_SIZE || (n & 3u)) return false;
    flash_unlock();
    FLASH->CR = FLASH_CR_PSIZE_1 | FLASH_CR_PG;
    for (uint16_t i = 0; i < n; i += 4) {       /* слово — 16 мкс типично (DS8626) */
        *(volatile uint32_t *)(addr + i) = p[i] | (p[i + 1] << 8) | (p[i + 2] << 16) | ((uint32_t)p[i
+ 3] << 24);
        while (FLASH->SR & FLASH_SR_BSY) {}
    }
    FLASH->CR = 0;
    return (FLASH->SR & (FLASH_SR_PGAERR | FLASH_SR_PGPERR | FLASH_SR_PGSERR | FLASH_SR_WRPERR)) ==
0;
}
const uint8_t *flash_ptr(uint32_t addr) { return (const uint8_t *)addr; }
void app_reset_request(void) { NVIC_SystemReset(); }
```

Главный цикл. `srv.p2_ms = 1` — сервер не выдерживает 50 мс между ответами; это вариант «P2 1 мс» из таблицы 19д.6:

```
int main(void) {
    SysTick_Config(16000u);                     /* 1 мс при 16 МГц */
    can_init();
    app_init();
    UDSServerInit(&srv);
    srv.fn = app_fn;
    srv.tp = &tp.hdl;
    srv.p2_ms = 1;                              /* не выдерживать 50 мс между ответами */
    UDSServerTpISOTpCInit(&tp, 0x7E0u, 0x7E8u, 0x7DFu);
    for (;;) {
        can_poll();
        UDSServerPoll(&srv);
    }
}
```

Старт. Таблица векторов на 16 входов (прерывания периферии не нужны: CAN опрашивается) и `Reset_Handler`:

```
/* Минимальный старт F407 для сборки каркаса: таблица векторов и Reset_Handler. */
#include <stdint.h>
extern uint32_t _estack, _sidata, _sdata, _edata, _sbss, _ebss;
int main(void);
void SysTick_Handler(void);

void Reset_Handler(void) {
    uint32_t *s = &_sidata, *d = &_sdata;
    while (d < &_edata) *d++ = *s++;
    for (d = &_sbss; d < &_ebss; ) *d++ = 0;
    main();
    for (;;) {}
}
static void Default_Handler(void) { for (;;) {} }

__attribute__((section(".isr_vector"), used))
void (*const vectors[16])(void) = {
    (void (*)(void))&_estack, Reset_Handler, Default_Handler, Default_Handler, Default_Handler,
    Default_Handler, Default_Handler, 0, 0, 0, 0, Default_Handler, Default_Handler, 0,
    Default_Handler, SysTick_Handler,
};
```

Скрипт компоновщика `f407.ld` — загрузчик в первых 64 КБ (секторы 0…3):

```
/* Загрузчик: секторы 0…3 (64 КБ); приложение — с 0x08010000 (сектор 4). */
MEMORY {
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 64K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 128K
}
_estack = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM);
SECTIONS {
  .isr_vector : { KEEP(*(.isr_vector)) } > FLASH
  .text : { *(.text*) *(.rodata*) . = ALIGN(4); } > FLASH
  _sidata = LOADADDR(.data);
  .data : { _sdata = .; *(.data*) . = ALIGN(4); _edata = .; } > RAM AT > FLASH
  .bss (NOLOAD) : { _sbss = .; *(.bss*) *(COMMON) . = ALIGN(4); _ebss = .; } > RAM
}
```

19д.8 Грабли

Клиент ловит тайм-аут, хотя блок исправен. Клиент iso14229 берёт P2 из ответа на 0x10 буквально — 50 мс. На `22 F1 86` он объявил `UDS_ERR_TIMEOUT` через 50,75 мс, а ответ сервера той же библиотеки ещё не пришёл. Тестеру нужен запас сверх P2 блока на задержку сети; в модели P2 клиента вернули к 150 мс.

Каждый ответ ровно через 50 мс. В iso14229 `p2_ms` сервера — это ещё и пауза между ответами: следующий ответ уходит не раньше, чем через P2 после предыдущего. Отсюда 13,4 с на 64 КБ вместо 2,6 с. Для загрузчика ставят `srv.p2_ms` в 1 мс.

Загрузка оборвалась на блоке 74. В этой версии библиотеки таймер S3 перезапускают только 0x10 и 0x3E, а не каждый запрос. Без TesterPresent сеанс программирования кончился через 5,1 с после `10 02`, и блок 0x4A получил `7F 36 7F`. Во время длинной загрузки тестер шлёт `3E 80` раз в 2 с — в прогоне их понадобилось 6.

Стирание молчит дольше P2. Блокирующее стирание на 1,1 с — это тайм-аут у тестера. Запустить, ответить 0x78, опрашивать BSY; первый 0x78 в модели ушёл через 1,99 мс (при P2 1 мс), итог — через 1103 мс. При P2 50 мс тот же 0x78 ушёл только через 50,99 мс — уже позже P2.

Повтор блока — это отказ. Если ответ на 0x36 потерялся и тестер повторил тот же счётчик, iso14229 не узнаёт повтор, а отвечает 0x24 (requestSequenceError) и сбрасывает загрузку. Тестер должен начинать с 0x34 заново.

Доступ открыт «навсегда». Библиотека сама не запирает 0x27 при смене сеанса — это делает обработчик (`srv->securityLevel = 0` в 0x10). Иначе ключ, введённый в расширенном сеансе, откроет и программирование.

Seed/key считают защитой. Алгоритм ключа в прошивке блока — это пароль, записанный в самом замке. Защищает только проверка подписи образа загрузчиком.

19д.9 Итоги

- UDS — заводская диагностика поверх ISO-TP: ответ SID + 0x40, отказ `7F SID NRC`; в прогоне вызваны 11 разных кодов, от 0x11 до 0x7F.
- `50 03 00 32 01 F4`: P2 = 50 мс, P2* = 5000 мс; S3 в iso14229 — 5100 мс, держится запросом `3E 80`.
- VIN (DID 0xF190) — 20 байт ответа в трёх кадрах ISO-TP; `19 02 08` вернул 2 из 3 неисправностей по биту 0x08.
- Seed/key — задержки 1000 мс против перебора (0x37, 0x36), но не криптография.
- 64 КБ в сектор 4 F407: 256 блоков по 256 байт, один переход счётчика FF → 00, 11 008 кадров, 2,632 с при P2 сервера 1 мс и 13,362 с при 50 мс.
- Стирание на 1100 мс — через 0x78; без `3E 80` загрузка оборвалась на блоке 74.
- Сервер на F407: 10 656 байт флеш-памяти и 16 792 байта ОЗУ.

Дальше: раздел 19е «Файлы DBC: как расшифровать чужую шину CAN» — от диагностики по запросу к обычному трафику машины: какие кадры что значат.

19e. Файлы DBC: как расшифровать чужую шину CAN

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 19 научил STM32 принимать кадры CAN, разделы 19г и 19д — спрашивать машину по стандарту: OBD-II и диагностика UDS. Но большая часть того, что ходит по шине автомобиля, не отвечает ни на какие запросы: блоки просто шлют свои кадры по кругу — скорость, угол руля, обороты, педали. Что лежит в каком бите, описывает файл DBC. Здесь — как его читать, где в нём ловушки, как расшифровать шину, для которой файла нет, и как из DBC получить код C для STM32.

Опоры: настоящие файлы из проекта opendbc (`opendbc/dbc/vw_mqb.dbc` и `opendbc/dbc/generator/toyota/_toyota_2017.dbc`), кадры и алгоритмы контрольных сумм оттуда же, `motohawk.dbc` и код C, созданный cantools, из тестов cantools. Всё проверено прогоном на ПК: свой разборщик на Python, сгенерированный код C собран gcc в контейнере stm-sys:1 и arm-none-eabi-gcc для Cortex-M3 (STM32F103) в stm-arm:1. Лицензия: opendbc — MIT (Comma.ai), cantools — MIT (Erik Moqvist); из can-utils и python-obd (обе GPL-2.0) взяты только формат журнала и формулы, без кода.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
DBC (CAN database)	текстовый файл-описание кадров и сигналов шины
BO_ (message)	сообщение: идентификатор, длина, отправитель
SG_ (signal)	сигнал: где лежит в кадре и как пересчитать в физическую величину
byte order: Intel / Motorola	порядок байтов: младший первым (@1) / старший первым (@0)
factor, offset	множитель и смещение: физ = сырое × множитель + смещение
multiplexor (M), multiplexed (mN)	мультиплексор и сигналы его ветви N
VAL_, CM_, BA_	таблица значений, комментарий, атрибут
rolling counter, checksum / CRC	счётчик кадров и контрольная сумма в самом кадре

19e.1 Что такое DBC

DBC — обычный текстовый файл. Его понимают, например, cantools и opendbc, на которые опирается этот раздел. Главные строки — две.

`BO_` объявляет сообщение. Строка из `vw_mqb.dbc`:

```
BO_ 253 ESP_21: 8 Gateway_MQB
```

253 — идентификатор (0xFD) в десятичном виде, `ESP_21` — имя, 8 — длина данных, `Gateway_MQB` — кто шлёт. У расширенного 29-битного идентификатора в файле взведён старший бит числа: 0x80000000 + идентификатор.

`SG_` под ним описывает сигнал:

```
SG_ ESP_v_Signal : 32|16@1+ (0.01,0) [0.00|655.32] "Unit_KiloMeterPerHour"  XXX
```

По порядку: имя; старт 32 и длина 16 бит; `@1` — Intel, младший байт первым (`@0` — Motorola, старший первым); `+` — без знака (`-` — со знаком, дополнение до двух); `(0.01,0)` — множитель и смещение; `[0.00|655.32]` — пределы; единица; получатели. Физическое значение = сырое × 0,01 + 0.

Остальные строки — справочные. `VAL_` даёт имена значениям (`VAL_ 173 GE_Fahrstufe 5 "P" 6 "R" 7 "N" 8 "D" …` — рычаг коробки VW), `CM_` — комментарий, `BA_DEF_`/`BA_` — атрибуты. Самый полезный атрибут — `GenMsgCycleTime`, период отправки в миллисекундах; по нему приёмник понимает, что блок пропал. В `ford_lincoln_base_pt.dbc` он задан 156 сообщениям, а в файлах VW и Toyota из opendbc его нет вовсе.

Что в выбранных файлах, посчитал свой разборщик:

Файл	Сообщений	Сигналов	Intel	Motorola	Со знаком	Таблиц значений
`vw_mqb.dbc`	113	1348	1345	3	0	133
`_toyota_2017.dbc`	50	310	5	305	23	51

Два завода — два порядка байтов: VW почти целиком Intel, Toyota — Motorola. Это первое, на чём спотыкаются.

19e.2 Intel и Motorola: «пила» номеров битов

Номер бита в DBC везде один: бит b — это разряд b % 8 байта b / 8. Бит 0 — младший разряд байта 0, бит 15 — старший разряд байта 1. Разница Intel и Motorola — в том, что значит «старт» и куда идти дальше.

Intel (@1). Старт — младший бит сигнала, дальше номера растут: 32, 33 … 39, 40 … 47. Младший байт значения лежит раньше. Настоящий кадр ESP_21 из тестов opendbc: `66 D0 1F 80 45 05 00 00`. Байт 4 = 0x45, байт 5 = 0x05, сырое 0x0545 = 1349, скорость 13,49 км/ч.

Motorola (@0). Старт — *старший* бит сигнала. Дальше вниз по разрядам байта: 3, 2, 1, 0. Байт кончился — прыжок на старший разряд *следующего* байта: 15, 14 … 8. Номера идут пилой: 3, 2, 1, 0, 15, 14, 13, 12, 11, 10, 9, 8. Так лежит угол руля Toyota `STEER_ANGLE : 3|12@0- (1.5,0)` в сообщении 0x25 `STEER_ANGLE_SENSOR`.

Сверху над клеткой — номер бита в DBC (бит b = байт b/8, разряд b%8), внутри — значение бита, снизу — разряд сигнала.
Ошибка порядка: те же байты 0F E2, прочитанные как Intel 3|12, дают raw −959 → −1438,5 град вместо −45.
Кадр ESP_21 66 D0 1F 80 45 05 00 00 — настоящий, из тестов opendbc; CRC и счётчик в байтах 0 и 1.

Разбор руками. Надо передать −45°. Сырое = −45 / 1,5 = −30. В 12 битах дополнения до двух это 0xFE2. Старшие 4 бита (0xF) ложатся в биты 3…0 байта 0, младшие 8 (0xE2) — в байт 1. Кадр: `0F E2 00 00 00 00 00 00`.

Ошибка порядка не даёт сбоя, она даёт *правдоподобное* неверное число: те же байты, прочитанные как Intel 3|12, дают сырое −959 и −1438,5°. Второй пример ловушки — сигнал `Temperature : 0|12@0-` из `motohawk.dbc`: начинается с бита 0 и занимает биты 0, 15, 14 … 8, 23, 22, 21 — три байта ради 12 бит.

Сгенерированный код (о генераторе — в 19e.5) делает то же сдвигами по кускам:

```
void toy_steer_angle_sensor_unpack(toy_steer_angle_sensor_t *m, const uint8_t *d)
{
    uint32_t v;
    v = (uint32_t)(d[0] & 0x0Fu) << 8 | (uint32_t)d[1];
    if (v & 0x800u) v |= 0xFFFFF000u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->steer_angle = (int16_t)v;
```

19e.3 Мультиплексор: несколько кадров под одним идентификатором

Когда данных больше восьми байт, а новый идентификатор жалко, часть кадра объявляют мультиплексором (`M`), а сигналы помечают номером ветви (`m0`, `m1` …). Сигнал ветви есть в кадре, только если мультиплексор равен её номеру. В `vw_mqb.dbc` так передаётся номер кузова VIN в сообщении 0x6B4 `VIN_01`:

```
 SG_ VIN_01_MUX M : 0|2@1+ (1,0) [0|3] ""  Airbag_MQB
 SG_ KS_Geheimnis_1 m0 : 8|8@1+ (1,0) [0|255] "" Vector__XXX
 SG_ VIN_4 m1 : 8|8@1+ (1,0) [0|255] ""  Airbag_MQB
 SG_ VIN_11 m2 : 8|8@1+ (1,0) [0|255] ""  Airbag_MQB
```

Байт 1 — это `KS_Geheimnis_1`, `VIN_4` или `VIN_11` в зависимости от двух младших битов байта 0. Семнадцать букв VIN разложены по трём ветвям: в ветви 0 три буквы и четыре байта ключа, в ветвях 1 и 2 — по семь букв. Проверка собрала учебный VIN `TESTVIN1234567890` в три кадра `0000000000544553`, `015456494E313233`, `0234353637383930` и разобрала обратно. В коде C ветви становятся `switch` по мультиплексору; при упаковке пишется только ветвь, выбранная мультиплексором.

В `vw_mqb.dbc` два мультиплексора и 24 сигнала ветвей. Расширенное мультиплексирование (`SG_MUL_VAL_`, ветвь на диапазон значений) встречается реже; наш разборщик его не понимает.

19e.4 Счётчики и контрольные суммы

Многие кадры — в примерах ниже это датчик угла руля и тормозная система — несут два служебных поля. **Счётчик** растёт на 1 в каждом кадре по кругу: приёмник видит пропуск или «замёрзший» передатчик. **Контрольная сумма** — от данных кадра: приёмник видит искажение, а подделка без знания алгоритма не проходит. В DBC это обычные сигналы `COUNTER` и `CHECKSUM`; *как* считать сумму, DBC не говорит — алгоритм живёт в коде. В opendbc он выбирается по имени файла (`opendbc/can/dbc.py`, функция `get_checksum_state`): для `toyota_` — `toyota_checksum`, для `vw_mqb` — `volkswagen_mqb_meb_checksum`.

Toyota (`opendbc/car/toyota/toyotacan.py`) — простая сумма: длина кадра + байты идентификатора + все байты данных, кроме последнего, по модулю 256. Сумма лежит в последнем байте, например `CHECKSUM : 63|8@0+` в сообщении 0x260 `STEER_TORQUE_SENSOR`.

VW MQB (`opendbc/car/volkswagen/mqbcan.py`) — CRC-8 с многочленом 0x2F (AUTOSAR E2E Profile 2): байт 0 — CRC, младшая тетрада байта 1 — счётчик 0…15. CRC идёт по байтам 1…7, затем по «секретному» байту, выбранному по счётчику; у каждого сообщения своя таблица из 16 байтов. Без неё правильный CRC не получить, даже зная многочлен. Наш вариант на C (перенесён из opendbc, без таблицы на 256 байт):

```
uint8_t vw_mqb_crc(uint32_t addr, const uint8_t *d, uint8_t len)
{
    const uint8_t *magic = addr == 0x86u ? magic_86 : addr == 0xFDu ? magic_fd : 0;
    uint8_t crc = 0xFF;
    for (uint8_t i = 1; i < len; i++) crc = crc8_2f(crc, d[i]);
    if (magic) crc = crc8_2f(crc, magic[d[1] & 0x0Fu]);
    return crc ^ 0xFFu;
}
```

Проверка — на настоящих кадрах из `opendbc/can/tests/test_checksums.py`: 16 кадров `LWI_01` (0x86, угол руля) и 16 кадров `ESP_21` (0xFD) со счётчиками 0…15. CRC сошёлся во всех 16 + 16, и на Python, и в коде C.

Ещё одна ловушка там же. Кадр `LWI_01 03 03 BE A2 12 00 00 00`: `LWI_Lenkradwinkel : 16|13@1+ (0.1,0)` даёт сырое 702 и 70,2°, но `LWI_VZ_Lenkradwinkel` (бит 29) равен 1 — это *знак*. Угол −70,2°. VW хранит знак отдельным битом, а DBC такого не умеет: `-` в DBC — всегда дополнение до двух. Код, который берёт только сигнал угла, путает лево и право.

19e.5 Код C из DBC: cantools и свой генератор

cantools умеет делать из DBC код C: `python -m cantools generate_c_source файл.dbc` даёт пару `.c`/`.h` со структурой на сообщение и функциями `_pack`, `_unpack`, `_encode`, `_decode`. Но в контейнере stm-sys:1 он не запускается: `ModuleNotFoundError: No module named 'bitstruct'` — нет пакетов bitstruct и textparser, а ставить их в этой проверке нельзя.

Поэтому генератор свой: `dbcmini.py` в каталоге проверки, 301 строка. Понимает `BO_`, `SG_` (Intel и Motorola, знак, множитель и смещение, мультиплексор `M`/`mN`), `VAL_`, `CM_`, `BA_` сообщений; не понимает `SG_MUL_VAL_`, сигналы с плавающей точкой (`SIG_VALTYPE_`) и сигналы длиннее 32 бит. На каждое сообщение он пишет:

- `#define …_ID`, `…_DLC`, а если есть `GenMsgCycleTime` — `…_CYCLE_MS`;
- структуру с сырыми значениями в самых узких целых (`int16_t` для 12 бит со знаком);

- `…_unpack()` и `…_pack()` — сдвиги и маски по кускам, как в листинге 19e.2; `pack` сначала обнуляет кадр;
- `static inline` функции пересчёта в физическую величину; тип задаёт `DBC_REAL` (по умолчанию `double`, на F103 разумнее `float` или вовсе целые).

Сравнение с эталоном. В тестах cantools лежит код, созданный самим cantools для `motohawk.dbc` (`tests/files/c_source/motohawk.c`). Он и наш код для того же файла собраны вместе gcc и прогнаны на 100 000 случайных кадрах: распаковка совпала в 100 000, упаковка обратно — тоже в 100 000.

Размеры для STM32F103 (arm-none-eabi-gcc 12.2.1, `-mcpu=cortex-m3 -Os`):

Код	Флеш (text), байт
Toyota: 2 сообщения, pack + unpack	272
VW: LWI_01, ESP_21, VIN_01	916
motohawk, наш код	98
motohawk, cantools (с encode/decode и проверками пределов)	440
суммы Toyota и CRC VW	198

По функциям: `vw_mqb_crc` — 108 байт, `toyota_checksum` — 38; распаковка motohawk у нас 48 байт, у cantools 58. ОЗУ не нужно ни байта: `data` и `bss` равны нулю.

19e.6 Шина без DBC: разведка

Файла под вашу машину может не быть. Тогда его пишут сами. Порядок работы:

1. **Записать шину.** `candump -l can0` пишет журнал строками `(0000000004.540000) can0 0FD#AB0300009D060400` — время, интерфейс, идентификатор, байты (формат — `candump.c` из can-utils). Адаптер — хоть собственный сниффер на STM32 (раздел 198e).
2. **Разделить по идентификаторам** и посмотреть, какие биты меняются. `cansniffer` из can-utils подсвечивает меняющиеся байты вживую.
3. **Найти служебные поля.** Счётчик виден сразу: младший бит меняется в каждом кадре, следующий — в половине, дальше 1/4, 1/8. Байт CRC похож на шум: каждый бит меняется примерно в половине кадров.
4. **Двигать одно и следить.** Нажали педаль, повернули руль — в каком поле пошли изменения? Лучше, чем на глаз: параллельно спрашивать по OBD (раздел 19г) известную величину и искать поле, которое с ней коррелирует.
5. **Подобрать множитель** прямой по точкам «сырое — OBD» и записать сигнал в свой DBC.

Шаги 3–5 проверены на модели. Модель — 60 с езды: скорость 0 → 72 → 0 км/ч, руль туда-сюда; кадры `ESP_21` и `LWI_01` раз в 20 мс собраны по `vw_mqb.dbc` со счётчиком и настоящим CRC; ответ OBD на PID 0x0D (скорость, байт A = км/ч, как в python-obd) — раз в 100 мс. Всего 6600 кадров, из них 600 ответов OBD. Результат:

- биты 8…11 кадра 0xFD меняются в долях 1,0, 0,5, 0,25 и 0,12 кадров — счётчик;
- биты байта 0 меняются в долях от 0,48 до 0,50 — это CRC;
- 39 бит из 64 не меняются никогда;
- перебор 237 полей (старт, длина 8/12/16, оба порядка) против скорости OBD нашёл поле 32|16@1 с корреляцией 0,999913 и множителем 0,00999 при смещении −0,48 (OBD отдаёт целые км/ч с отбрасыванием дробной части — отсюда почти −0,5).

Но у полей 31|16@1 и 30|16@1 корреляция та же, 0,999913, а множители 0,005 и 0,0025: биты 30 и 31 в модели не меняются, и сдвинутое поле — то же число, умноженное на 2 или 4. Статистика границу не находит. Решают соседние биты: поле начинается с самого младшего *меняющегося* бита, а множитель у инженеров круглый — 0,01.

19e.7 Полный код генератора и разбора

Весь код раздела свой: генератор `dbcmini.py`, созданные им файлы C, контрольные суммы `dbc19e_e2e.c` и разведка шины из прогона `dbc19e.py`. Ниже он по порядку. Из `dbc19e_vw.c` показана одна функция из шести — распаковка `VIN_01` с мультиплексором: остальные того же вида, что у Toyota, и генератор пишет их сам. Стенд `dbc19e_host.c`, который сверяет наш код с Python и с `motohawk.c` из cantools, не приведён: он только читает команды прогона и печатает ответы. Прошивки с приёмом кадров по bxCAN в этом разделе нет — код проверен на ПК и собран в объектные файлы.

Файлы C пишет `dbc19e.py --gen <каталог>`. Файлы DBC он берёт из клонов opendbc (github.com/commaai/opendbc) и cantools (github.com/cantools/cantools), которые лежат рядом в каталоге из переменной `OSS_DIR`. Сборка для Cortex-M3 — те же ключи, что в прогоне:

```
python dbc19e.py --gen .
for f in dbc19e_toy dbc19e_vw dbc19e_mh dbc19e_e2e; do
  arm-none-eabi-gcc -std=c99 -mcpu=cortex-m3 -mthumb -Os -ffunction-sections -Wall -Wextra -I. -c
$f.c -o $f.o
done
arm-none-eabi-size dbc19e_toy.o dbc19e_vw.o dbc19e_mh.o dbc19e_e2e.o
```

Разбор DBC. Регулярные выражения на строки `BO_`, `SG_`, `VAL_`, `CM_` и `BA_`, классы сигнала и сообщения, функция `parse()`. Сигналы относятся к последнему `BO_` выше; первая строка другого вида обрывает их список.

```
# -*- coding: utf-8 -*-
"""Раздел 19e. Маленький разборщик DBC (подмножество) и генератор кода C для STM32.

Понимает: BO_, SG_ (Intel @1 и Motorola @0, знак +/-, множитель и смещение,
пределы, единица, получатели, мультиплексор M и ветви mN), VAL_, CM_ (BO_ и SG_),
BA_DEF_ / BA_DEF_DEF_ / BA_ для сообщений (GenMsgCycleTime и т. п.).
Не понимает: SG_MUL_VAL_ (расширенное мультиплексирование), SIG_VALTYPE_ (float),
сигналы длиннее 32 бит. cantools умеет больше, но в stm-sys:1 он не запускается:
нет пакетов bitstruct и textparser, а ставить их нельзя.
"""
import re

RE_BO = re.compile(r"^BO_ (\d+) (\w+) *: *(\d+) (\w+)", re.M)
RE_SG = re.compile(r'^ SG_ (\w+) *(M|m\d+)? *: *(\d+)\|(\d+)@([01])([+-]) *\(([^,]+),([^)]+)\) *'
                   r'\[([^|]*)\|([^\]]*)\] *"([^"]*)" *(.*)$')
RE_VAL = re.compile(r'^VAL_ (\d+) (\w+) (.*?);', re.M)
RE_CM = re.compile(r'^CM_ (BO_|SG_) (\d+) (?:(\w+) )?"(.*?)";', re.M | re.S)
RE_BADEF = re.compile(r'^BA_DEF_ BO_ +"(\w+)" (\w+)', re.M)
RE_BADEFDEF = re.compile(r'^BA_DEF_DEF_ +"(\w+)" +([^;]+);', re.M)
RE_BA = re.compile(r'^BA_ "(\w+)" BO_ (\d+) ([^;]+);', re.M)


class Signal:
    def __init__(self, m):
        (self.name, mux, sb, ln, bo, sg, fa, of, mn, mx, self.unit, rx) = m.groups()
        self.start, self.length = int(sb), int(ln)
        self.intel = bo == "1"                    # @1 — Intel (младший байт первым), @0 — Motorola
        self.signed = sg == "-"
        self.factor, self.offset = float(fa), float(of)
        self.min, self.max = float(mn or 0), float(mx or 0)
        self.receivers = [r for r in re.split(r"[ ,]+", rx.strip()) if r]
        self.is_mux = mux == "M"
        self.mux_id = int(mux[1:]) if mux and mux != "M" else None
```

```
        self.choices, self.comment = {}, None


class Message:
    def __init__(self, fid, name, dlc, sender):
        self.frame_id, self.name, self.dlc, self.sender = fid, name, dlc, sender
        self.extended = bool(fid & 0x80000000)
        self.id = fid & 0x1FFFFFFF
        self.signals, self.comment, self.attrs = [], None, {}

    def sig(self, name):
        return next(s for s in self.signals if s.name == name)

    @property
    def mux(self):
        return next((s for s in self.signals if s.is_mux), None)


def parse(text):
    msgs, cur = {}, None
    for line in text.splitlines():
        m = RE_BO.match(line)
        if m:
            fid = int(m.group(1))
            cur = msgs[fid] = Message(fid, m.group(2), int(m.group(3)), m.group(4))
            continue
        m = RE_SG.match(line)
        if m and cur is not None:
            s = Signal(m)
            assert s.length <= 32, s.name
            cur.signals.append(s)
        else:
            cur = None
    for fid, name, body in RE_VAL.findall(text):
        if int(fid) in msgs:
            s = next((x for x in msgs[int(fid)].signals if x.name == name), None)
            if s is None:
                continue
            s.choices = {int(k): v for k, v in re.findall(r'(-?\d+) +"([^"]*)"', body)}
    for kind, fid, name, txt in RE_CM.findall(text):
        if int(fid) not in msgs:
            continue
        if kind == "BO_":
            msgs[int(fid)].comment = txt
        else:
            s = next((x for x in msgs[int(fid)].signals if x.name == name), None)
            if s is not None:
                s.comment = txt
    defaults = {n: v.strip().strip('"') for n, v in RE_BADEFDEF.findall(text)}
    for n, _ in RE_BADEF.findall(text):
        for mm in msgs.values():
            if n in defaults:
                mm.attrs[n] = defaults[n]
    for n, fid, v in RE_BA.findall(text):
        if int(fid) in msgs:
            msgs[int(fid)].attrs[n] = v.strip().strip('"')
    return msgs
```

Номера битов. `bit_positions()` — та самая пила из 19e.2: у Motorola после разряда 0 номер прыгает на 15 вверх. `decode_raw()` нарочно считает иначе, через одно большое число: сверка C с Python ловит ошибки генератора, а не повторяет их.

```
# ── Нумерация битов ──────────────────────────────────────────────
def bit_positions(s):
    """Номера битов сигнала от старшего к младшему (нумерация DBC: бит b = байт b//8, разряд b%8)."""
    if s.intel:
        return [s.start + i for i in range(s.length)][::-1]
    out, b = [], s.start                        # Motorola: старт — старший бит, «пила»
    for _ in range(s.length):
        out.append(b)
        b = b + 15 if b % 8 == 0 else b - 1
```

```
    return out


def decode_raw(s, data):
    """Сырое значение другим способом, чем генератор C: через одно большое число."""
    n = len(data)
    if s.intel:
        raw = (int.from_bytes(data, "little") >> s.start) & ((1 << s.length) - 1)
    else:
        msb = (s.start // 8) * 8 + (7 - s.start % 8)       # номер старшего бита при счёте «слева на-
право»
        raw = (int.from_bytes(data, "big") >> (n * 8 - msb - s.length)) & ((1 << s.length) - 1)
    if s.signed and raw >> (s.length - 1):
        raw -= 1 << s.length
    return raw


def encode_raw(s, raw, data):
    raw &= (1 << s.length) - 1
    for k, b in enumerate(bit_positions(s)):
        bit = (raw >> (s.length - 1 - k)) & 1
        data[b // 8] = (data[b // 8] & ~(1 << (b % 8))) | (bit << (b % 8))
    return data


def phys(s, raw):
    return raw * s.factor + s.offset


def active(msg, data):
    """Сигналы, которые есть в кадре: мультиплексор выбирает свою ветвь."""
    mx = msg.mux
    sel = decode_raw(mx, data) if mx else None
    return [s for s in msg.signals if s.mux_id is None or s.mux_id == sel]


def decode(msg, data):
    return {s.name: decode_raw(s, data) for s in active(msg, data)}


def used_mask(msg, data):
    mask = bytearray(msg.dlc)
    for s in active(msg, data):
        for b in bit_positions(s):
            mask[b // 8] |= 1 << (b % 8)
    return bytes(mask)
```

Генератор C. `segments()` режет сигнал на куски по байтам, из кусков `gen_c()` пишет строки распаковки и упаковки. `gen_dump()` и `py_dump()` нужны только стенду на ПК: они печатают одно и то же двумя независимыми путями.

```
# ── Генератор C ──────────────────────────────────────────────────────
def segments(s):
    """Куски сигнала по байтам: (байт, сдвиг в байте, ширина, позиция в значении)."""
    pos = bit_positions(s)                    # от старшего к младшему
    L, segs, k = s.length, [], 0
    while k < L:
        byte = pos[k] // 8
        j = k
        while j + 1 < L and pos[j + 1] // 8 == byte and pos[j + 1] == pos[j] - 1:
            j += 1
        lo = pos[j] % 8                       # младший разряд куска в байте
        segs.append((byte, lo, j - k + 1, L - 1 - j))
        k = j + 1
    return segs


def ctype(s):
    for n in (8, 16, 32):
        if s.length <= n:
            return ("int%d_t" if s.signed else "uint%d_t") % n
```

```
def utype(s):
    return "u" + ctype(s).lstrip("u")


def cname(x):
    return re.sub(r"[^0-9a-z_]", "_", x.lower())


def fmt(x):
    r = repr(float(x))
    return r if ("." in r or "e" in r) else r + ".0"


def gen_c(prefix, msgs, names, hname):
    """Возвращает (текст .h, текст .c) для сообщений names."""
    H = ["/* Сгенерировано dbcmini.py (раздел 19e) — не править руками. */",
         "#ifndef %s_H" % prefix.upper(), "#define %s_H" % prefix.upper(),
         "#include <stdint.h>", "", "#ifndef DBC_REAL", "#define DBC_REAL double", "#endif", ""]
    C = ["/* Сгенерировано dbcmini.py (раздел 19e) — не править руками. */",
         '#include <string.h>', '#include "%s"' % hname, ""]
    for nm in names:
        m = next(x for x in msgs.values() if x.name == nm)
        t = "%s_%s_t" % (prefix, cname(m.name))
        f = "%s_%s" % (prefix, cname(m.name))
        cyc = m.attrs.get("GenMsgCycleTime")
        H.append("#define %s_ID 0x%Xu%s" % (f.upper(), m.id, "  /* расширенный */" if m.extended else
""))
        H.append("#define %s_DLC %du" % (f.upper(), m.dlc))
        if cyc is not None:
            H.append("#define %s_CYCLE_MS %su" % (f.upper(), cyc))
        H.append("typedef struct {")
        for s in m.signals:
            H.append("    %s %s;%s" % (ctype(s), cname(s.name),
                                       "  /* %s%s */" % ("мультиплексор" if s.is_mux else "ветвь %d"
% s.mux_id,
                                                        "") if (s.is_mux or s.mux_id is not None)
else ""))
        H.append("} %s;" % t)
        H.append("void %s_unpack(%s *m, const uint8_t *d);" % (f, t))
        H.append("void %s_pack(uint8_t *d, const %s *m);" % (f, t))
        for s in m.signals:
            H.append("static inline DBC_REAL %s_%s_phys(%s raw) { return (DBC_REAL)raw * (DBC_REAL)%s
+ (DBC_REAL)%s; }"
                     % (f, cname(s.name), ctype(s), fmt(s.factor), fmt(s.offset)))
        H.append("")
        mx = m.mux
        plain = [x for x in m.signals if x.mux_id is None]
        plain.sort(key=lambda x: not x.is_mux)
        branches = sorted({x.mux_id for x in m.signals if x.mux_id is not None})

        def body(emit, ind):
            out = []
            for x in plain:
                out += emit(x, ind)
            if branches:
                out.append(ind + "switch (m->%s) {" % cname(mx.name))
                for k in branches:
                    out.append(ind + "case %d:" % k)
                    for x in m.signals:
                        if x.mux_id == k:
                            out += emit(x, ind + "    ")
                    out.append(ind + "    break;")
                out.append(ind + "default:")
                out.append(ind + "    break;")
                out.append(ind + "}")
            return out

        def emit_unpack(s, ind):
            parts = []
            for byte, lo, w, p in segments(s):
                e = "(d[%d] >> %d)" % (byte, lo) if lo else "d[%d]" % byte
```

```
                if lo + w < 8:
                    e = "(%s & 0x%02Xu)" % (e, (1 << w) - 1)
                parts.append("(uint32_t)%s << %d" % (e, p) if p else "(uint32_t)%s" % e)
            out = [ind + "v = " + " | ".join(parts) + ";"]
            if s.signed:
                out.append(ind + "if (v & 0x%Xu) v |= 0x%Xu;   /* знак: дополнение до двух */"
                           % (1 << (s.length - 1), (0xFFFFFFFF << s.length) & 0xFFFFFFFF))
            out.append(ind + "m->%s = (%s)v;" % (cname(s.name), ctype(s)))
            return out

        def emit_pack(s, ind):
            out = [ind + "v = (uint32_t)(%s)m->%s;" % (utype(s), cname(s.name))]
            for byte, lo, w, p in segments(s):
                e = "(v >> %d)" % p if p else "v"
                if w < 8:
                    e = "(%s & 0x%02Xu)" % (e, (1 << w) - 1)
                out.append(ind + "d[%d] |= (uint8_t)%s;" % (byte, "(%s << %d)" % (e, lo) if lo else
e))
            return out

        C.append("void %s_unpack(%s *m, const uint8_t *d)" % (f, t))
        C += ["{", "    uint32_t v;"] + body(emit_unpack, "    ") + ["}", ""]
        C.append("void %s_pack(uint8_t *d, const %s *m)" % (f, t))
        C += ["{", "    uint32_t v;", "    memset(d, 0, %d);" % m.dlc] + body(emit_pack, "    ") +
["}", ""]
    H.append("#endif")
    return "\n".join(H) + "\n", "\n".join(C)


def gen_dump(prefix, msgs, names):
    """Только для проверки на ПК: распаковать, напечатать сигналы, упаковать обратно."""
    C = []
    for nm in names:
        m = next(x for x in msgs.values() if x.name == nm)
        f = "%s_%s" % (prefix, cname(m.name))
        C.append("static void %s_dump(const uint8_t *d)" % f)
        C.append("{")
        C.append("    %s_t m; uint8_t o[8]; int i;" % f)
        C.append("    memset(&m, 0, sizeof m);")
        C.append("    %s_unpack(&m, d);" % f)
        C.append('    printf("%s");' % m.name)
        mx = m.mux
        for s in m.signals:
            cond = "1" if s.mux_id is None else "m.%s == %d" % (cname(mx.name), s.mux_id)
            C.append('    if (%s) printf(" %s=%%ld:%%.10g", (long)m.%s, %s_%s_phys(m.%s));'
                     % (cond, s.name, cname(s.name), f, cname(s.name), cname(s.name)))
        C.append("    %s_pack(o, &m);" % f)
        C.append('    printf(" |");')
        C.append('    for (i = 0; i < %d; i++) printf("%%02X", o[i]);' % m.dlc)
        C.append('    printf("\\n");')
        C.append("}")
        C.append("")
    return "\n".join(C) + "\n"


def py_dump(msg, data):
    """То же, что печатает gen_dump, но независимым путём decode_raw/encode_raw."""
    vals = decode(msg, data)
    out = msg.name
    for s in msg.signals:
        if s.name in vals:
            out += " %s=%d:%s" % (s.name, vals[s.name], "%.10g" % phys(s, vals[s.name]))
    o = bytearray(msg.dlc)
    for s in active(msg, data):
        encode_raw(s, vals[s.name], o)
    return out + " |" + o.hex().upper()
```

Какие сообщения генерировать — начало `dbc19e.py`. `DBC_TOY`, `DBC_VW` и `DBC_MH` — пути к `opendbc/dbc/generator/toyota/_toyota_2017.dbc`, `opendbc/dbc/vw_mqb.dbc` и к `tests/files/dbc/motohawk.dbc` из cantools:

```
TOY = dm.parse(read(DBC_TOY))
VW = dm.parse(read(DBC_VW))
MH = dm.parse(read(DBC_MH))
SETS = [("toy", TOY, ["STEER_ANGLE_SENSOR", "STEER_TORQUE_SENSOR"]),
        ("vw", VW, ["LWI_01", "ESP_21", "VIN_01"]),
        ("mh", MH, ["ExampleMessage"])]
BYNAME = {n: next(m for m in db.values() if m.name == n) for _, db, ns in SETS for n in ns}


def generate(outdir):
    for pre, db, names in SETS:
        h, c = dm.gen_c(pre, db, names, "dbc19e_%s.h" % pre)
        for ext, txt in (("h", h), ("c", c)):
            with open(os.path.join(outdir, "dbc19e_%s.%s" % (pre, ext)), "w", encoding="utf-8",
newline="\n") as fh:
                fh.write(txt)
```

Что вышло для Toyota — заголовок и код целиком. Пересчёт в физическую величину — функции `static inline` в заголовке, их тип задаёт `DBC_REAL` (19e.5):

```
/* Сгенерировано dbcmini.py (раздел 19e) — не править руками. */
#ifndef TOY_H
#define TOY_H
#include <stdint.h>

#ifndef DBC_REAL
#define DBC_REAL double
#endif

#define TOY_STEER_ANGLE_SENSOR_ID 0x25u
#define TOY_STEER_ANGLE_SENSOR_DLC 8u
typedef struct {
    int16_t steer_angle;
    int8_t steer_fraction;
    int16_t steer_rate;
} toy_steer_angle_sensor_t;
void toy_steer_angle_sensor_unpack(toy_steer_angle_sensor_t *m, const uint8_t *d);
void toy_steer_angle_sensor_pack(uint8_t *d, const toy_steer_angle_sensor_t *m);
static inline DBC_REAL toy_steer_angle_sensor_steer_angle_phys(int16_t raw) { return (DBC_REAL)raw *
(DBC_REAL)1.5 + (DBC_REAL)0.0; }
static inline DBC_REAL toy_steer_angle_sensor_steer_fraction_phys(int8_t raw) { return (DBC_REAL)raw
* (DBC_REAL)0.1 + (DBC_REAL)0.0; }
static inline DBC_REAL toy_steer_angle_sensor_steer_rate_phys(int16_t raw) { return (DBC_REAL)raw *
(DBC_REAL)1.0 + (DBC_REAL)0.0; }

#define TOY_STEER_TORQUE_SENSOR_ID 0x260u
#define TOY_STEER_TORQUE_SENSOR_DLC 8u
typedef struct {
    int16_t steer_torque_eps;
    int16_t steer_torque_driver;
    int16_t steer_angle;
    uint8_t steer_angle_initializing;
    uint8_t steer_override;
    uint8_t checksum;
} toy_steer_torque_sensor_t;
void toy_steer_torque_sensor_unpack(toy_steer_torque_sensor_t *m, const uint8_t *d);
void toy_steer_torque_sensor_pack(uint8_t *d, const toy_steer_torque_sensor_t *m);
static inline DBC_REAL toy_steer_torque_sensor_steer_torque_eps_phys(int16_t raw) { return
(DBC_REAL)raw * (DBC_REAL)1.0 + (DBC_REAL)0.0; }
static inline DBC_REAL toy_steer_torque_sensor_steer_torque_driver_phys(int16_t raw) { return
(DBC_REAL)raw * (DBC_REAL)1.0 + (DBC_REAL)0.0; }
static inline DBC_REAL toy_steer_torque_sensor_steer_angle_phys(int16_t raw) { return (DBC_REAL)raw *
(DBC_REAL)0.0573 + (DBC_REAL)0.0; }
static inline DBC_REAL toy_steer_torque_sensor_steer_angle_initializing_phys(uint8_t raw) { return
(DBC_REAL)raw * (DBC_REAL)1.0 + (DBC_REAL)0.0; }
static inline DBC_REAL toy_steer_torque_sensor_steer_override_phys(uint8_t raw) { return
(DBC_REAL)raw * (DBC_REAL)1.0 + (DBC_REAL)0.0; }
static inline DBC_REAL toy_steer_torque_sensor_checksum_phys(uint8_t raw) { return (DBC_REAL)raw *
(DBC_REAL)1.0 + (DBC_REAL)0.0; }
```

```
#endif
```

```
/* Сгенерировано dbcmini.py (раздел 19e) — не править руками. */
#include <string.h>
#include "dbc19e_toy.h"

void toy_steer_angle_sensor_unpack(toy_steer_angle_sensor_t *m, const uint8_t *d)
{
    uint32_t v;
    v = (uint32_t)(d[0] & 0x0Fu) << 8 | (uint32_t)d[1];
    if (v & 0x800u) v |= 0xFFFFF000u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->steer_angle = (int16_t)v;
    v = (uint32_t)(d[4] >> 4);
    if (v & 0x8u) v |= 0xFFFFFFF0u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->steer_fraction = (int8_t)v;
    v = (uint32_t)(d[4] & 0x0Fu) << 8 | (uint32_t)d[5];
    if (v & 0x800u) v |= 0xFFFFF000u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->steer_rate = (int16_t)v;
}

void toy_steer_angle_sensor_pack(uint8_t *d, const toy_steer_angle_sensor_t *m)
{
    uint32_t v;
    memset(d, 0, 8);
    v = (uint32_t)(uint16_t)m->steer_angle;
    d[0] |= (uint8_t)((v >> 8) & 0x0Fu);
    d[1] |= (uint8_t)v;
    v = (uint32_t)(uint8_t)m->steer_fraction;
    d[4] |= (uint8_t)((v & 0x0Fu) << 4);
    v = (uint32_t)(uint16_t)m->steer_rate;
    d[4] |= (uint8_t)((v >> 8) & 0x0Fu);
    d[5] |= (uint8_t)v;
}

void toy_steer_torque_sensor_unpack(toy_steer_torque_sensor_t *m, const uint8_t *d)
{
    uint32_t v;
    v = (uint32_t)d[5] << 8 | (uint32_t)d[6];
    if (v & 0x8000u) v |= 0xFFFF0000u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->steer_torque_eps = (int16_t)v;
    v = (uint32_t)d[1] << 8 | (uint32_t)d[2];
    if (v & 0x8000u) v |= 0xFFFF0000u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->steer_torque_driver = (int16_t)v;
    v = (uint32_t)d[3] << 8 | (uint32_t)d[4];
    if (v & 0x8000u) v |= 0xFFFF0000u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->steer_angle = (int16_t)v;
    v = (uint32_t)((d[0] >> 3) & 0x01u);
    m->steer_angle_initializing = (uint8_t)v;
    v = (uint32_t)(d[0] & 0x01u);
    m->steer_override = (uint8_t)v;
    v = (uint32_t)d[7];
    m->checksum = (uint8_t)v;
}

void toy_steer_torque_sensor_pack(uint8_t *d, const toy_steer_torque_sensor_t *m)
{
    uint32_t v;
    memset(d, 0, 8);
    v = (uint32_t)(uint16_t)m->steer_torque_eps;
    d[5] |= (uint8_t)(v >> 8);
    d[6] |= (uint8_t)v;
    v = (uint32_t)(uint16_t)m->steer_torque_driver;
    d[1] |= (uint8_t)(v >> 8);
    d[2] |= (uint8_t)v;
    v = (uint32_t)(uint16_t)m->steer_angle;
    d[3] |= (uint8_t)(v >> 8);
    d[4] |= (uint8_t)v;
    v = (uint32_t)(uint8_t)m->steer_angle_initializing;
    d[0] |= (uint8_t)((v & 0x01u) << 3);
    v = (uint32_t)(uint8_t)m->steer_override;
    d[0] |= (uint8_t)(v & 0x01u);
```

```
    v = (uint32_t)(uint8_t)m->checksum;
    d[7] |= (uint8_t)v;
}
```

motohawk. Сигнал `Temperature`, который идёт через три байта (19e.2), стал тремя кусками с разными сдвигами:

```
/* Сгенерировано dbcmini.py (раздел 19e) — не править руками. */
#include <string.h>
#include "dbc19e_mh.h"

void mh_examplemessage_unpack(mh_examplemessage_t *m, const uint8_t *d)
{
    uint32_t v;
    v = (uint32_t)(d[0] & 0x01u) << 11 | (uint32_t)d[1] << 3 | (uint32_t)(d[2] >> 5);
    if (v & 0x800u) v |= 0xFFFFF000u;   /* знак: дополнение до двух */
    m->temperature = (int16_t)v;
    v = (uint32_t)((d[0] >> 1) & 0x3Fu);
    m->averageradius = (uint8_t)v;
    v = (uint32_t)(d[0] >> 7);
    m->enable = (uint8_t)v;
}

void mh_examplemessage_pack(uint8_t *d, const mh_examplemessage_t *m)
{
    uint32_t v;
    memset(d, 0, 8);
    v = (uint32_t)(uint16_t)m->temperature;
    d[0] |= (uint8_t)((v >> 11) & 0x01u);
    d[1] |= (uint8_t)(v >> 3);
    d[2] |= (uint8_t)((v & 0x07u) << 5);
    v = (uint32_t)(uint8_t)m->averageradius;
    d[0] |= (uint8_t)((v & 0x3Fu) << 1);
    v = (uint32_t)(uint8_t)m->enable;
    d[0] |= (uint8_t)((v & 0x01u) << 7);
}
```

Мультиплексор `VIN_01` — `switch` по двум младшим битам байта 0 (19e.3):

```
void vw_vin_01_unpack(vw_vin_01_t *m, const uint8_t *d)
{
    uint32_t v;
    v = (uint32_t)(d[0] & 0x03u);
    m->vin_01_mux = (uint8_t)v;
    switch (m->vin_01_mux) {
    case 0:
        v = (uint32_t)d[1];
        m->ks_geheimnis_1 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[2];
        m->ks_geheimnis_2 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[3];
        m->ks_geheimnis_3 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[4];
        m->ks_geheimnis_4 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[5];
        m->vin_1 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[6];
        m->vin_2 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[7];
        m->vin_3 = (uint8_t)v;
        break;
    case 1:
        v = (uint32_t)d[1];
        m->vin_4 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[2];
        m->vin_5 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[3];
        m->vin_6 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[4];
        m->vin_7 = (uint8_t)v;
```

```
        v = (uint32_t)d[5];
        m->vin_8 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[6];
        m->vin_9 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[7];
        m->vin_10 = (uint8_t)v;
        break;
    case 2:
        v = (uint32_t)d[1];
        m->vin_11 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[2];
        m->vin_12 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[3];
        m->vin_13 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[4];
        m->vin_14 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[5];
        m->vin_15 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[6];
        m->vin_16 = (uint8_t)v;
        v = (uint32_t)d[7];
        m->vin_17 = (uint8_t)v;
        break;
    default:
        break;
    }
}
```

Суммы и счётчик (19e.4): сумма Toyota, CRC-8 0x2F VW MQB с «секретными» байтами и проверка счётчика:

```
/* Раздел 19e: контрольные суммы и счётчики автомобильных кадров. */
#ifndef DBC19E_E2E_H
#define DBC19E_E2E_H
#include <stdint.h>

uint8_t toyota_checksum(uint32_t addr, const uint8_t *d, uint8_t len);
uint8_t vw_mqb_crc(uint32_t addr, const uint8_t *d, uint8_t len);
int     counter_next_ok(uint8_t prev, uint8_t now, uint8_t bits);

#endif
```

```
/* Раздел 19e: контрольные суммы и счётчики автомобильных кадров.
   Алгоритмы пересказаны по opendbc (MIT, Comma.ai): toyota_checksum —
   opendbc/car/toyota/toyotacan.py, vw_mqb_crc — opendbc/car/volkswagen/mqbcan.py
   (CRC-8 с многочленом 0x2F, как AUTOSAR E2E Profile 2). */
#include "dbc19e_e2e.h"

/* Toyota: длина + байты адреса + все байты, кроме последнего (там сама сумма) */
uint8_t toyota_checksum(uint32_t addr, const uint8_t *d, uint8_t len)
{
    uint32_t s = len;
    while (addr) { s += addr & 0xFFu; addr >>= 8; }
    for (uint8_t i = 0; i + 1u < len; i++) s += d[i];
    return (uint8_t)s;
}

static uint8_t crc8_2f(uint8_t crc, uint8_t b)
{
    crc ^= b;
    for (int k = 0; k < 8; k++)
        crc = (crc & 0x80u) ? (uint8_t)((crc << 1) ^ 0x2Fu) : (uint8_t)(crc << 1);
    return crc;
}

/* «Секретный» байт на каждое значение счётчика: свой у каждого кадра */
static const uint8_t magic_86[16] = { 0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86,
                                      0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86, 0x86 };
static const uint8_t magic_fd[16] = { 0xB4, 0xEF, 0xF8, 0x49, 0x1E, 0xE5, 0xC2, 0xC0,
                                      0x97, 0x19, 0x3C, 0xC9, 0xF1, 0x98, 0xD6, 0x61 };
```

```
/* VW MQB: CRC по байтам 1..len-1, затем по байту magic[счётчик]; счётчик — d[1] & 0x0F */
uint8_t vw_mqb_crc(uint32_t addr, const uint8_t *d, uint8_t len)
{
    const uint8_t *magic = addr == 0x86u ? magic_86 : addr == 0xFDu ? magic_fd : 0;
    uint8_t crc = 0xFF;
    for (uint8_t i = 1; i < len; i++) crc = crc8_2f(crc, d[i]);
    if (magic) crc = crc8_2f(crc, magic[d[1] & 0x0Fu]);
    return crc ^ 0xFFu;
}

/* Счётчик должен вырасти ровно на 1 по модулю 2^bits */
int counter_next_ok(uint8_t prev, uint8_t now, uint8_t bits)
{
    return now == (uint8_t)((prev + 1u) & ((1u << bits) - 1u));
}
```

Разведка шины (19e.6). Тот же CRC VW на Python — через таблицу на 256 байт; им модель подписывает свои кадры:

```
CRC8H2F = []
for i in range(256):
    c = i
    for _ in range(8):
        c = ((c << 1) ^ 0x2F) & 0xFF if c & 0x80 else (c << 1) & 0xFF
    CRC8H2F.append(c)
MAGIC = {0x86: [0x86] * 16, 0xFD: [0xB4, 0xEF, 0xF8, 0x49, 0x1E, 0xE5, 0xC2, 0xC0, 0x97, 0x19, 0x3C,
0xC9, 0xF1, 0x98, 0xD6, 0x61]}


def vw_crc(addr, dd):
    c = 0xFF
    for x in dd[1:]:
        c = CRC8H2F[c ^ x]
    c = CRC8H2F[c ^ MAGIC[addr][dd[1] & 0x0F]]
    return c ^ 0xFF
```

Модель поездки, доли смен по битам и перебор полей против скорости OBD — конец `dbc19e.py` целиком. `esp` и `lwi` — сообщения `ESP_21` и `LWI_01` из разобранного `vw_mqb.dbc`, `dm` — модуль `dbcmini`:

```
# == 6. Разведка чужой шины: модель ═══════════════════════════════════════
# 60 с езды: скорость 0 → 72 → 0 км/ч, руль туда-сюда. Кадры ESP_21 и LWI_01 собираются
# настоящими правилами из vw_mqb.dbc (счётчик + CRC), OBD-ответы 0x7E8 на PID 0x0D — раз в 100 мс.
rnd = random.Random(1999)
log, obd = [], []
cnt = {0xFD: 0, 0x86: 0}
for i in range(3000):                           # шаг 20 мс
    t = i * 0.02
    v = 72.0 * math.sin(math.pi * t / 60.0) + rnd.uniform(-0.05, 0.05)
    ang = 90.0 * math.sin(2 * math.pi * t / 7.0)
    for addr, m, vals in ((0xFD, esp, {"ESP_v_Signal": round(max(v, 0) / 0.01), "ESP_Systemstatus":
1}),
                          (0x86, lwi, {"LWI_Lenkradwinkel": round(abs(ang) / 0.1),
"LWI_VZ_Lenkradwinkel": int(ang < 0),
                                       "LWI_Lenkradw_Geschw": rnd.randrange(0, 40)})):
        dd = bytearray(8)
        vals["COUNTER"] = cnt[addr]
        cnt[addr] = (cnt[addr] + 1) & 15
        for n, r in vals.items():
            dm.encode_raw(m.sig(n), r, dd)
        dd[0] = vw_crc(addr, dd)
        log.append((t, addr, bytes(dd)))
    if i % 5 == 0:
        a = int(max(v, 0))                      # PID 0x0D: байт A = км/ч
        log.append((t + 0.001, 0x7E8, bytes([0x03, 0x41, 0x0D, a, 0x55, 0x55, 0x55, 0x55])))
        obd.append((t, a))
print("модель: кадров в журнале %d, из них OBD-ответов %d; строка журнала: (%010d.%06d) can0 %03X#%s"
% (
```

```
    len(log), len(obd), int(log[500][0]), round(log[500][0] % 1 * 1e6), log[500][1], log[500]
[2].hex().upper()))
for addr in (0xFD, 0x86):
    fr = [x[2] for x in log if x[1] == addr]
    flips = [sum(((fr[k][b // 8] ^ fr[k + 1][b // 8]) >> (b % 8)) & 1 for k in range(len(fr) - 1)) /
(len(fr) - 1) for b in range(64)]
    print("0x%X: доля смен по битам 8..11 (счётчик) %s; байт 0 (CRC) от %.2f до %.2f; никогда не ме-
няются %d бит из 64" % (
        addr, [round(flips[b], 2) for b in range(8, 12)], min(flips[:8]), max(flips[:8]), sum(f == 0
for f in flips)))
fr = [(x[0], x[2]) for x in log if x[1] == 0xFD]
best = []
for start in range(0, 64):
    for ln in (8, 12, 16):
        for intel in (True, False):
            if intel and start + ln > 64:
                continue
            s = dm.Signal(dm.RE_SG.match(' SG_ X : %d|%d@%s+ (1,0) [0|0] "" X' % (start, ln, "1" if
intel else "0")))
            if not intel and max(dm.bit_positions(s)) > 63 or not intel and any(b < 0 for b in
dm.bit_positions(s)):
                continue
            xs, ys = [], []
            j = 0
            for t, a in obd:
                while j + 1 < len(fr) and fr[j + 1][0] <= t:
                    j += 1
                xs.append(dm.decode_raw(s, fr[j][1]))
                ys.append(a)
            mx, my = sum(xs) / len(xs), sum(ys) / len(ys)
            sxx = sum((x - mx) ** 2 for x in xs)
            syy = sum((y - my) ** 2 for y in ys)
            if sxx == 0:
                continue
            sxy = sum((x - mx) * (y - my) for x, y in zip(xs, ys))
            best.append((sxy / math.sqrt(sxx * syy), start, ln, intel, sxy / sxx, my - sxy / sxx *
mx))
best.sort(reverse=True)
r, start, ln, intel, k, b = best[0]
print("разведка 0xFD: лучший кандидат %d|%d@%s, корреляция с OBD %.6f, множитель %.5f, смещение %.2f"
% (
    start, ln, "1" if intel else "0", r, k, b))
for c in best[1:3]:
    print("  следующий: %d|%d@%s, корреляция %.6f, множитель %.5f" % (c[1], c[2], "1" if c[3] else
"0", c[0], c[4]))
print("кандидатов перебрано:", len(best))
```

19e.8 Грабли

Угол руля −1438° вместо −45°. Перепутан порядок байтов: Motorola прочитан как Intel. Toyota — `@0`, VW — `@1`; смотреть на символ после `@` в каждой строке, а не на файл целиком — в `vw_mqb.dbc` 3 сигнала Motorola среди 1345 Intel.

Сигнал Motorola «съехал» на соседние байты. Старт Motorola — старший бит, а не младший, и номера идут пилой. Разбор руками одного кадра (как в 19e.2) ловит ошибку сразу.

Лево и право перепутаны. Знак хранится отдельным битом (`LWI_VZ_…` у VW), а сигнал угла объявлен `+`. DBC знак-модуль не выражает — это надо сделать в коде.

Свой кадр блок игнорирует. Нет счётчика, неверный CRC или не тот «секретный» байт. В VW MQB CRC зависит от таблицы на 16 значений счётчика, своей у каждого сообщения. Алгоритма в DBC нет — он в коде opendbc.

Сигналы ветви читаются мусором. Не проверен мультиплексор: в кадре `VIN_01` с мультиплексором 1 байт 1 — буква VIN, а не байт ключа.

Разведка нашла поле с идеальной корреляцией, а масштаб странный. Соседние неизменные биты дают ту же корреляцию со сдвигом ×2, ×4. Брать младший меняющийся бит и круглый множитель.

cantools не ставится. Для генерации нужен Python с bitstruct и textparser. Нет сети — либо свой генератор под нужное подмножество, либо готовые `.c`/`.h`, созданные на другой машине.

19e.9 Итоги

- DBC — текст: `BO_` — сообщение (идентификатор, длина, отправитель), `SG_` — сигнал `старт|длина@порядок знак (множитель,смещение) [мин|макс] "единица"`.
- `@1` — Intel, старт — младший бит; `@0` — Motorola, старт — старший бит, номера пилой: 3, 2, 1, 0, 15 … 8. −45° в `STEER_ANGLE 3|12@0-` — это `0F E2`; как Intel те же байты дают −1438,5°.
- В `vw_mqb.dbc` 113 сообщений и 1348 сигналов, почти всё Intel; в `_toyota_2017.dbc` — 50 и 310, почти всё Motorola.
- Мультиплексор `M` и ветви `mN`: VIN в `VIN_01` идёт тремя кадрами.
- Счётчик и CRC — обычные сигналы, но алгоритм не в DBC. CRC-8 0x2F VW MQB с «секретными» байтами сошёлся на 16 + 16 настоящих кадрах.
- Свой генератор C сверен с кодом cantools: 100 000 из 100 000 кадров; на F103 pack + unpack двух сообщений Toyota — 272 байта флеша, ОЗУ — 0.
- Разведка чужой шины: счётчик — доли смен 1, 1/2, 1/4…, CRC — около 0,5; поле скорости нашлось по корреляции с OBD (0,999913), множитель 0,01 — с учётом соседних битов.

Дальше: раздел 19ж «USB-CAN адаптер и SocketCAN: candleLight, can-utils и стенд для автодиагностики» — как компьютер читает ту же шину через адаптер на STM32 и can-utils.

19ж. USB-CAN адаптер и SocketCAN: candleLight, can-utils и стенд для автодиагностики

Платформы: STM32F042, STM32F072, STM32G431 · уровень: средний

Разделы 19–19е учили STM32 самому сидеть на шине: принимать кадры, спрашивать машину по OBD-II и UDS, расшифровывать чужие кадры по DBC. Но отлаживать всё это удобнее с компьютера: смотреть поток кадров, слать запросы руками, писать журнал поездки. Для этого нужен USB-CAN адаптер — а это почти всегда тот же STM32 с USB и bxCAN на одной плате.

Здесь — как компьютер разговаривает с таким адаптером. Способов два: текстовые строки SLCAN через виртуальный COM-порт (их мы уже писали сами в 198е) и двоичный протокол gs_usb прошивки candleLight, который ядро Linux понимает без настройки и превращает в сетевой интерфейс `can0`. Разберём пакет gs_usb побайтно, посмотрим, как `ip link … bitrate 500000` становится регистром `CAN_BTR`, и соберём стенд для автодиагностики: адаптер, имитатор блока из 19г и программы can-utils.

Опоры: исходники candleLight_fw (`include/gs_usb.h`, `include/config.h`, `src/usbd_gs_can.c`, `src/can/bxcan.c`, `src/can_common.c`, `README.md`), canable-fw (прошивка SLCAN для STM32F042) и can-utils (`lib.c`, `candump.c`, `cansend.c`, `isotpsend.c`, `slcand.c`, `calc-bit-timing`) — открытые репозитории github.com/candle-usb/candleLight_fw, github.com/normaldotcom/canable-fw и github.com/linux-can/can-utils; строки настройки интерфейса — из документации Klipper и rusEFI. Пакеты собраны по настоящему заголовку `gs_usb.h`, строки разобраны и напечатаны настоящим `lib.c` — gcc 12.2.0 в контейнере stm-sys:1; обе прошивки собраны arm-none-eabi-gcc 12.2.1 в stm-arm:1. Лицензия: candleLight_fw — MIT (Hubert Denkmair), canable-fw — MIT (Eric Evenchick), can-utils — GPL-2.0-only или BSD-3-Clause на выбор (`can-calc-bit-timing` — только GPL-2.0-only); чужой код в разделе — короткие цитаты с указанием проекта, свой — целиком в 19ж.7.

Как это называется в документации

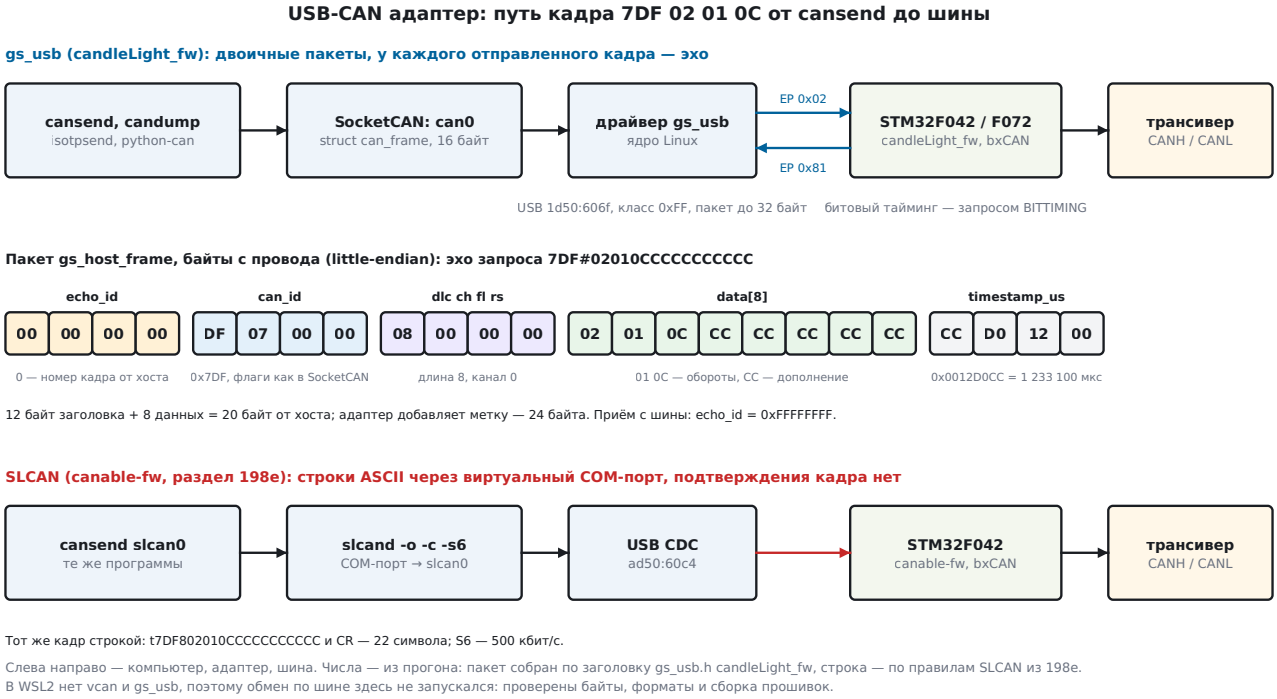
Оригинал	Перевод
SocketCAN	шина CAN в Linux как сетевой интерфейс: `can0`, сокеты, `ip link`
gs_usb	двоичный протокол USB-CAN адаптера и драйвер ядра Linux для него
host frame, echo_id	пакет с кадром между компьютером и адаптером; номер для подтверждения отправки
echo frame	эхо: адаптер возвращает отправленный кадр, когда отдал его контроллеру CAN
bulk endpoint	конечная точка USB для массовых передач
CDC ACM	класс USB «виртуальный COM-порт»
bit timing: prop_seg, phase_seg1/2, SJW, BRP	битовый тайминг: отрезки бита в квантах, скачок синхронизации, делитель
time quantum, sample point	квант времени; точка выборки бита
vcan	виртуальная шина CAN в ядре Linux, без железа
DFU	обновление прошивки по USB

19ж.1 Два способа: SLCAN и gs_usb

Адаптер — это маленький мост: с одной стороны USB, с другой контроллер CAN и трансивер. Весь вопрос в том, каким языком он говорит с компьютером.

SLCAN — строки ASCII через виртуальный COM-порт (USB CDC). Кадр 0x7DF с данными `02 01 0C` и дополнением до 8 байт выглядит так: `t7DF802010CCCCCCCCCC` и CR — 22 символа. Так работает canable-fw для STM32F042 и наш снифер из 198e. В Linux строку превращает в интерфейс демон `slcand` из can-utils: `slcand -o -c -f -s6 ttyUSB0` — открыть канал (`-o`), закрыть при выходе (`-c`), сбросить флаги ошибок (`-f`), скорость S6 — 500 кбит/с.

gs_usb — двоичные пакеты по двум массовым конечным точкам USB. Первым так работал адаптер USB2CAN фирмы Geschwister Schneider (о нём пишет комментарий в `gs_usb.h`), открытая реализация — прошивка candleLight_fw. Модуль `gs_usb` есть в ядре Linux: по словам README прошивки, адаптер «работает из коробки» в дистрибутивах вроде Ubuntu и сразу появляется как `can0`.



Чем они отличаются на деле:

	SLCAN (canable-fw)	gs_usb (candleLight_fw)
USB	CDC, `ad50:60c4`	свой класс 0xFF, `1d50:606f`
Кадр 0x7DF, 8 байт	22 символа	20 байт к адаптеру, 24 обратно (с меткой)
Скорость шины	9 готовых: `S0`…`S8`	любой тайминг запросом BITTIMING
Подтверждение отправки	нет	эхо с тем же `echo_id`
Метка времени	нет	32 бита, микросекунды
Linux	`slcand` вручную	драйвер `gs_usb`, интерфейс сам
Windows	свой `.inf` (`windows-driver/cantact.inf`)	дескрипторы WCID, драйвер не нужен

	SLCAN (canable-fw)	gs_usb (candleLight_fw)
Флеш прошивки, F042	28 632 байта кода	23 256 байт кода

Про подтверждение README canable-fw пишет прямо: прошивка не даёт ответа ни на одну команду. Отправил строку — и не знаешь, ушёл ли кадр. У gs_usb каждый отправленный кадр возвращается эхом, и драйвер Linux знает, что кадр отдан контроллеру.

19ж.2 gs_usb: дескрипторы и управляющие запросы

Адаптер с candleLight_fw — это устройство USB с идентификатором `1d50:606f` (`USBD_VID` и `USBD_PID_FS` в `config.h`, одни на все платы). Имена у плат разные: «canable gs_usb», «candleLight USB to CAN adapter» и так далее; несколько одинаковых адаптеров README советует различать по серийному номеру из `lsusb`.

Интерфейсов два. Нулевой — сам gs_usb: класс, подкласс и протокол 0xFF («свой»), две массовые конечные точки — 0x81 к компьютеру и 0x02 от него, по 32 байта (64 — в сборке с CAN FD). Первый — DFU (класс 0xFE): через него прошивку обновляют `dfu-util` без перемычки BOOT. Плюс дескрипторы Microsoft WCID с «WINUSB» — Windows сама ставит WinUSB.

Всё, кроме кадров, идёт управляющими запросами к интерфейсу. Номера — из `enum gs_usb_breq`:

Запрос	Номер	Что передаёт
HOST_FORMAT	0	порядок байтов (candleLight его не поддерживает — всегда little-endian)
BITTIMING	1	тайминг: `prop_seg`, `phase_seg1`, `phase_seg2`, `sjw`, `brp` — 20 байт
MODE	2	`START` или `RESET` канала и флаги режима — 8 байт
BT_CONST	4	что умеет контроллер: флаги, частота, пределы тайминга — 40 байт
DEVICE_CONFIG	5	число каналов и версии — 12 байт

Для bxCAN прошивка отвечает на BT_CONST так (`src/can/bxcan.c`): частота — `CAN_CLOCK_SPEED` из `config.h` (у плат на F042 и F072 — 48 МГц, у F407 — 42 МГц), `tseg1` 1…16, `tseg2` 1…8, `sjw` до 4, `brp` 1…1024. Флаги: только слушать, петля, одна попытка без повтора, аппаратная метка времени, мигание для опознания, дополнение пакетов до 32 байт, отчёт об ошибках шины, чтение состояния, выход из bus-off; у части плат ещё терминатор и аппаратный фильтр.

19ж.3 Пакет gs_host_frame побайтно

Кадр в обе стороны — одна структура из `gs_usb.h` (candleLight_fw, MIT):

```
struct gs_host_frame {
    u32 echo_id;
    u32 can_id;

    u8 can_dlc;
    u8 channel;
    u8 flags;
    u8 reserved;
```

Дальше — объединение: 8 байт данных, 8 байт и метка `timestamp_us`, либо 64 байта для CAN FD. Мы собрали эту структуру по самому заголовку в контейнере и напечатали `sizeof` и `offsetof`:

Смещение	Байт	Поле	Что в нём
0	4	`echo_id`	номер кадра от компьютера; 0xFFFFFFFF — принят с шины
4	4	`can_id`	идентификатор и флаги: 0x80000000 — 29 бит, 0x40000000 — запрос, 0x20000000 — ошибка
8	1	`can_dlc`	длина
9	1	`channel`	номер канала
10	1	`flags`	переполнение, CAN FD, BRS, ESI
11	1	`reserved`	0
12	8	`data`	данные
20	4	`timestamp_us`	метка времени, если включена

Заголовок — 12 байт; с данными классического CAN — 20; с меткой — 24; кадр CAN FD — 76 и 80. Флаги в `can_id` те же, что у `struct can_frame` в SocketCAN (у той — 16 байт, данные со смещения 8): драйверу не нужно их переводить.

Запрос OBD «обороты» — `7DF#02010CCCCCCCCCCC` — на проводе USB. Строку разобрал `parse_canframe` из can-utils, пакет собран по `gs_usb.h`:

```
хост -> адаптер, echo_id 0 (20 байт): 00000000 DF070000 08000000 02010CCC CCCCCCCC
адаптер -> хост, эхо (24 байт): 00000000 DF070000 08000000 02010CCC CCCCCCCC CCD01200
адаптер -> хост, приём (24 байт): FFFFFFFF E8070000 08000000 04410C14 5FCCCCCC 87D61200
```

Всё little-endian: 0x7DF лежит как `DF 07 00 00`. Эхо — тот же пакет с тем же `echo_id` 0 и меткой: `CC D0 12 00` — 0x0012D0CC = 1 233 100 мкс (метки в примере наши). Третья строка — ответ блока `7E8 04 41 0C 14 5F`, тот же, что в 19г: `echo_id` 0xFFFFFFFF значит «принят с шины», а обороты — (0x14 × 256 + 0x5F) / 4 = 1303,75 об/мин.

Как это работает в прошивке (`src/can_common.c`). `CAN_SendFrame` берёт пакет из очереди от компьютера, кладёт кадр в почтовый ящик bxCAN, ставит метку и отправляет **тот же пакет** обратно — это и есть эхо. У принятого кадра `CAN_ReceiveFrame` пишет `echo_id` = `GS_HOST_FRAME_ECHO_ID_RX`, то есть 0xFFFFFFFF. Метка — счётчик TIM2 на 1 МГц с переполнением на 0xFFFFFFFF: 2^{32} мкс — 4294,97 с, то есть метка обнуляется каждые 71,6 минуты.

Если адаптеру включили флаг дополнения пакетов, классический кадр уходит к компьютеру пакетом ровно в 32 байта: по комментарию в `usbd_gs_can.c`, так заметно лучше работает WinUSB.

19ж.4 Битовый тайминг: от `bitrate 500000` до `CAN_BTR`

В gs_usb компьютер не просит «500 кбит/с» — он сам считает тайминг и шлёт пять чисел. Считает ядро Linux по пределам из BT_CONST. Тот же расчёт вынесен в can-utils программой `can-calc-bit-timing`, и в её таблице есть строка «gs_usb, bxcan, stm32f072» с частотой 48 МГц — те же пределы, что в прошивке. Прогон `can-calc-bit-timing -c 48000000 bxcan` (алгоритм «v6.3»):

Скорость	Квант, нс	PrS	PhS1	PhS2	SJW	BRP	Точка выборки	CAN_BTR
1 000 000	62	5	6	4	2	3	75,0 %	0x013a0002
500 000	125	6	7	2	1	6	87,5 %	0x001c0005
250 000	250	6	7	2	1	12	87,5 %	0x001c000b
125 000	500	6	7	2	1	24	87,5 %	0x001c0017

Для 500 кбит/с: делитель 6 даёт квант 125 нс, бит — 1 + 6 + 7 + 2 = 16 квантов, точка выборки — после 14 из 16, 87,5 %. Запрос BITTIMING — пять чисел по 4 байта:

```
запрос BITTIMING 500000 (20 байт): 06000000 07000000 02000000 01000000 06000000
```

Прошивка складывает их в регистр в `can_drv_enable`:

```
    uint32_t btr = FIELD_PREP(CAN_BTR_SJW, channel->bittiming.sjw - 1) |
                   FIELD_PREP(CAN_BTR_TS2, channel->bittiming.phase_seg2 - 1) |
                   FIELD_PREP(CAN_BTR_TS1, channel->bittiming.prop_seg + channel-
>bittiming.phase_seg1 - 1) |
                   FIELD_PREP(CAN_BTR_BRP, channel->bittiming.brp - 1);
```

bxCAN не различает `prop_seg` и `phase_seg1` — у него один отрезок TS1, и прошивка их складывает: 6 + 7 − 1 = 12 в битах 16…19. TS2 = 2 − 1 в битах 20…22, SJW = 1 − 1 в битах 24…25, BRP = 6 − 1 в битах 0…9 (позиции — из заголовка CMSIS `stm32f072xb.h`). Итог 0x001C0005 — ровно то, что напечатал `can-calc-bit-timing` в колонке `CAN_BTR`. Наш прогон той же формулы на четырёх строках таблицы совпал со всеми четырьмя.

У SLCAN всё наоборот: тайминг зашит в прошивку, а компьютер выбирает номер `S0`…`S8`. Нестандартную скорость (скажем, 33,3 кбит/с) через `S` не задать — `slcand` для этого предлагает `-b <btr>`, сырое значение регистра, и оно у каждого адаптера своё.

19ж.5 SocketCAN и can-utils

Когда адаптер с gs_usb воткнут, интерфейс уже есть, но выключен. Строки из документации rusEFI (`java_console/readme.md`) и Klipper (`docs/CANBUS.md`):

```
sudo ip link set can0 type can bitrate 500000 restart-ms 100
sudo ip link set can0 up
ip -details -statistics link show can0
ip link set can0 txqueuelen 128
```

Первая строка задаёт скорость (`restart-ms 100` rusEFI добавляет для перезапуска после bus-off), вторая включает, третья показывает состояние, скорость и счётчики. Четвёртую Klipper ставит в настройку интерфейса адаптера: очередь отправки на 128 кадров.

Дальше — программы can-utils. Мы собрали их в контейнере из исходников: 37 программ, ноль предупреждений. Главные:

- `candump can0` — смотреть поток; `candump -L can0` — писать журнал, который потом проигрывает `canplayer`;
- `cansend can0 7DF#02010CCCCCCCCCC` — отправить один кадр;
- `cangen can0` — залить шину случайными кадрами (проверка нагрузки);
- `isotpsend`, `isotprecv` — отправить и принять сообщение ISO-TP из 19в через сокет ISO-TP ядра; `isotpdump` — подслушать и расшифровать кадры ISO-TP на обычном сокете.

Как `cansend` понимает строку, проверили на самом `parse_canframe` из `lib.c`:

Строка	Результат
`7DF#02010CCCCCCCCCC`	0x7DF, 8 байт
`7DF#02.01.0C`	0x7DF, 3 байта — точки можно ставить для читаемости
`18DB33F1#02010C`	0x98DB33F1: восемь цифр — 29-битный, взведён флаг 0x80000000
`7DF#R`	0x400007DF: запрос (RTR), 0 байт
`7DF#02010CCCCCCCCCCCC`	0x7DF, 8 байт: девятый байт молча отброшен
`7DF02010C`	0 — ошибка, нет `#`

Ответ блока в двух видах вывода `candump` — их печатают `snprintf_canframe` и `snprintf_long_canframe` из того же `lib.c` (метку 1 234 567 мкс мы перевели в формат журнала):

```
candump -L: (0000000001.234567) can0 7E8#04410C145FCCCCCC
candump: "  can0       7E8   [8]  04 41 0C 14 5F CC CC CC"
```

Строка журнала — это ровно то, что принимает `cansend` после имени интерфейса. Журнал можно читать глазами, разбирать по DBC (19е) и проигрывать обратно на шину.

19ж.6 Стенд для автодиагностики

На столе, до машины, стенд собирается из трёх частей:

1. **Адаптер** с candleLight_fw — компьютер с SocketCAN и can-utils.
2. **Имитатор блока** — прошивка из 19г (двигатель и коробка отвечают на OBD-II) или загрузчик UDS из 19д на второй плате с bxCAN; прибор из 198р можно проверить на том же имитаторе.
3. **Шина**: два провода CANH и CANL и два резистора по 120 Ом, лучше — по одному на каждом конце (так в `CANBUS.md` Klipper). Часто один уже стоит на плате адаптера или блока.

Обмен со стенда: журнал в одном окне, расшифровка ISO-TP во втором, запрос в третьем:

```
candump -L can0 > trip.log
isotpdump -s 7DF -d 7E8 can0
echo "01 0C" | isotpsend -s 7DF -d 7E8 -p CC:CC can0
```

`-s` — идентификатор, с которого шлём, `-d` — с которого ждём ответ, `-p` — дополнение кадра байтом 0xCC (как у Linux в 19в). Одиночный запрос можно слать на общий адрес 0x7DF, но длинный ответ (VIN, 0902) требует управления потоком на физический адрес блока — 0x7E0 для 0x7E8 (19в, 19г). Поэтому для длинных ответов `-s 7E0`.

Без железа в Linux есть виртуальная шина. Строки из документации cantools (`docs/index.rst`) и скрипта `tools/enable_vcan0.sh` из iso14229:

```
sudo modprobe vcan
sudo ip link add dev vcan0 type vcan
sudo ip link set vcan0 up
```

И все те же программы работают на `vcan0`. Мы попробовали это в Docker на этой машине — и не вышло. Ядро WSL2 (`6.6.87.2-microsoft-standard-WSL2`) собрано без виртуальной шины, без ISO-TP и без драйвера gs_usb:

```
# CONFIG_CAN_ISOTP is not set
# CONFIG_CAN_VCAN is not set
# CONFIG_CAN_GS_USB is not set
Error: Unknown device type.
```

Последняя строка — ответ `ip link add dev vcan0 type vcan`. Собранные can-utils ответили так же честно: `cansend` и `candump` — «No such device», `isotpsend` — `socket: Protocol not supported`. Поэтому обмен по шине в этом разделе не запускался; проверено то, что можно без неё: байты пакета gs_usb, разбор и печать строк `lib.c`, тайминг и сборка прошивок.

Какую плату брать. По `CMakeLists.txt` candleLight_fw собирается для 16 плат: 6 на STM32F042 (canable, cantact, usb2can и др.), 7 на STM32F072 (candleLight, FYSETC UCAN, DSD TECH SH-C30A и др.), 1 на STM32F407 и 2 на STM32G0B1 с CAN FD (эти две по умолчанию выключены). Мы собрали две:

Цель	МК	Код, байт	Данные / ОЗУ	Флеш занято
`canable_fw`	STM32F042, 32 КБ	23 256	64 / 4136	70,97 %
`candleLight_fw`	STM32F072, 128 КБ	23 368	64 / 4136	17,83 %
canable-fw (SLCAN)	STM32F042, 32 КБ	28 632	1436 / 4288	—

candleLight_fw собралась без предупреждений; ОЗУ — 4200 байт из 6 КБ у F042 (68,36 %). Файлы для прошивки — 23 320 и 23 432 байта. canable-fw собралась со своим Makefile, но с 11 предупреждениями.

STM32F103 для такого адаптера не годится: README candleLight прямо пишет, что у него USB и CAN не могут работать одновременно (общая память — см. 198e). У F042 в маленьких корпусах USB и CAN_TX выведены на одну ножку — такие тоже непригодны. Платы на STM32G431 (CANable 2.0 и похожие) с FDCAN этот проект пока не поддерживает — у них своя прошивка, здесь она не собиралась.

19ж.7 Полный код стенда gs_usb

Свой код раздела — три файла. `gs_side.h` и `gs_side.c` — сторона gs_usb: пакет собирается и разбирается по самому заголовку `gs_usb.h` из candleLight_fw. `usbcan19zh.c` — путь кадра «строка `cansend` → пакет USB → строка `candump`» на `lib.c` из can-utils. Единиц трансляции две, потому что у `gs_usb.h` и у заголовков can-utils свои одноимённые макросы `CAN_*_FLAG`. Ниже все три файла целиком. Своей прошивки адаптера в разделе нет: на плату идёт candleLight_fw или canable-fw как есть.

Сборка — те же команды, что в прогоне. `CANDLELIGHT` — клон github.com/candle-usb/candleLight_fw, `CAN_UTILS` — клон github.com/linux-can/can-utils. Тест берёт из вывода `can-calc-bit-timing` строки от 125 кбит/с и для каждой печатает `CAN_BTR`, а для 500 кбит/с — ещё и байты запроса BITTIMING:

```
gcc -std=gnu11 -Wall -Wextra -Werror -I$CANDLELIGHT/include -c gs_side.c -o gs.o
gcc -std=gnu11 -Wall -Wextra -Wno-unused-parameter -Werror -I. -I$CAN_UTILS -I$CAN_UTILS/include \
    usbcan19zh.c $CAN_UTILS/lib.c gs.o -o u
can-calc-bit-timing -c 48000000 bxcan > calc.txt
./u $(awk '$1 ~ /^[0-9]+$/ && $1 >= 125000 {print $1, $3, $4, $5, $6, $7}' calc.txt)
```

Граница между заголовками — `gs_side.h`:

```
/* Раздел 19ж: граница между заголовками candleLight (gs_side.c) и can-utils (usbcan19zh.c):
 * у обоих свои макросы CAN_*_FLAG, поэтому это две единицы трансляции. */
#pragma once
#include <stddef.h>
#include <stdint.h>
void gs_layout(void);
size_t gs_pack(uint8_t *out, uint32_t echo_id, uint32_t can_id, uint8_t dlc,
           const uint8_t *data, int with_ts, uint32_t ts_us);
int gs_unpack(const uint8_t *in, size_t len, uint32_t *echo_id, uint32_t *can_id,
          uint8_t *dlc, uint8_t *data, uint32_t *ts_us);
size_t gs_bt_pack(uint8_t *out, uint32_t prop, uint32_t ps1, uint32_t ps2, uint32_t sjw, uint32_t
brp,
          uint32_t *btr);
```

Сторона gs_usb. `gs_layout()` печатает `sizeof` и `offsetof` для таблицы 19ж.3. `gs_pack()` и `gs_unpack()` переводят кадр в байты USB и обратно; эхо от принятого кадра отличает только `echo_id`. `gs_bt_pack()` собирает запрос BITTIMING и по формуле `can_drv_enable` считает `CAN_BTR` (19ж.4):

```
/* Раздел 19ж. Сторона gs_usb: раскладка struct gs_host_frame из заголовка
 * candleLight_fw (include/gs_usb.h, MIT, Hubert Denkmair) — берём сам заголовок,
 * а не пересказ. Собирается gcc в stm-sys:1 с флагами прошивки:
 * -std=gnu11 -Wall -Wextra -Werror. Порядок байтов — little-endian, как у прошивки
 * и у x86 (gs_usb.h: «candleLight ... exchanges the data in little endian»). */
#include <stddef.h>
#include <stdio.h>
#include <string.h>
#include "gs_usb.h"
#include "gs_side.h"

void gs_layout(void)
{
    printf("sizeof gs_host_frame (заголовок) %zu\n", sizeof(struct gs_host_frame));
    printf("offsetof echo_id %zu, can_id %zu, can_dlc %zu, channel %zu, flags %zu, reserved %zu, data
%zu\n",
           offsetof(struct gs_host_frame, echo_id), offsetof(struct gs_host_frame, can_id),
           offsetof(struct gs_host_frame, can_dlc), offsetof(struct gs_host_frame, channel),
           offsetof(struct gs_host_frame, flags), offsetof(struct gs_host_frame, reserved),
           offsetof(struct gs_host_frame, classic_can));
    struct gs_host_frame *f = NULL;
    printf("struct_size classic_can %zu, classic_can_ts %zu, canfd %zu, canfd_ts %zu\n",
           struct_size(f, classic_can, 1), struct_size(f, classic_can_ts, 1),
           struct_size(f, canfd, 1), struct_size(f, canfd_ts, 1));
    printf("sizeof host_config %zu, device_config %zu, device_mode %zu, bittiming %zu, bt_const
%zu\n",
           sizeof(struct gs_host_config), sizeof(struct gs_device_config), sizeof(struct
gs_device_mode),
           sizeof(struct gs_device_bittiming), sizeof(struct gs_device_bt_const));
    printf("BREQ HOST_FORMAT %d, BITTIMING %d, MODE %d, BT_CONST %d, DEVICE_CONFIG %d\n",
           GS_USB_BREQ_HOST_FORMAT, GS_USB_BREQ_BITTIMING, GS_USB_BREQ_MODE,
           GS_USB_BREQ_BT_CONST, GS_USB_BREQ_DEVICE_CONFIG);
    printf("echo_id приёма 0x%08X, флаги id EFF 0x%08X RTR 0x%08X ERR 0x%08X\n",
           GS_HOST_FRAME_ECHO_ID_RX, CAN_EFF_FLAG, CAN_RTR_FLAG, CAN_ERR_FLAG);
}

/* Кадр хоста -> байты USB. with_ts: с меткой времени (так шлёт устройство при HW_TIMESTAMP). */
size_t gs_pack(uint8_t *out, uint32_t echo_id, uint32_t can_id, uint8_t dlc,
           const uint8_t *data, int with_ts, uint32_t ts_us)
{
    union { struct gs_host_frame f; uint8_t raw[80]; } u;
    memset(&u, 0, sizeof u);
    u.f.echo_id = echo_id;
    u.f.can_id = can_id;
    u.f.can_dlc = dlc;
    u.f.channel = 0;
    u.f.flags = 0;
    memcpy(u.f.classic_can->data, data, dlc);
    size_t len;
    if (with_ts) {
        u.f.classic_can_ts->timestamp_us = ts_us;
```

```
        len = struct_size(&u.f, classic_can_ts, 1);
    } else {
        len = struct_size(&u.f, classic_can, 1);
    }
    memcpy(out, u.raw, len);
    return len;
}

/* Байты USB -> поля. Возвращает 1, если это эхо нашего кадра, 0 — принятый с шины. */
int gs_unpack(const uint8_t *in, size_t len, uint32_t *echo_id, uint32_t *can_id,
          uint8_t *dlc, uint8_t *data, uint32_t *ts_us)
{
    union { struct gs_host_frame f; uint8_t raw[80]; } u;
    memset(&u, 0, sizeof u);
    memcpy(u.raw, in, len);
    *echo_id = u.f.echo_id;
    *can_id = u.f.can_id;
    *dlc = u.f.can_dlc;
    memcpy(data, u.f.classic_can->data, 8);
    *ts_us = (len >= struct_size(&u.f, classic_can_ts, 1)) ? u.f.classic_can_ts->timestamp_us : 0;
    return u.f.echo_id != GS_HOST_FRAME_ECHO_ID_RX;
}

/* Запрос BITTIMING (управляющий запрос 1): пять чисел по 4 байта, как в gs_usb.h.
 * Регистр CAN_BTR прошивка собирает в src/can/bxcan.c (can_drv_enable) — повторяем
 * ту же формулу: SJW-1 в биты 24..25, TS2-1 в 20..22, TS1-1 = prop+phase1-1 в 16..19, BRP-1 в 0..9.
*/
size_t gs_bt_pack(uint8_t *out, uint32_t prop, uint32_t ps1, uint32_t ps2, uint32_t sjw, uint32_t
brp,
          uint32_t *btr)
{
    struct gs_device_bittiming bt = { .prop_seg = prop, .phase_seg1 = ps1, .phase_seg2 = ps2, .sjw =
sjw, .brp = brp };
    memcpy(out, &bt, sizeof bt);
    *btr = ((sjw - 1u) << 24) | ((ps2 - 1u) << 20) | ((prop + ps1 - 1u) << 16) | (brp - 1u);
    return sizeof bt;
}
```

Путь кадра. Разбор шести строк `cansend`, запрос `7DF 02 01 0C` к адаптеру, эхо с меткой, ответ `7E8` с шины, печать в двух видах `candump` и тайминг по строкам `can-calc-bit-timing`:

```
/* Раздел 19ж. Путь кадра «строка cansend -> struct can_frame -> пакет gs_usb -> обратно
 * -> строка candump». Строки разбирает и печатает настоящий lib.c из can-utils
 * (GPL-2.0-only OR BSD-3-Clause), раскладку пакета даёт gs_usb.h из candleLight_fw (MIT)
 * через gs_side.c. Шины здесь нет: в ядре WSL2 нет vcan (см. прогон), поэтому
 * проверяется то, что можно без неё, — форматы и байты.
 * Сборка (stm-sys:1): gcc -std=gnu11 -Wall -Wextra -Werror -I<can-utils> -I<can-utils>/include
 *   usbcan19zh.c <can-utils>/lib.c gs_side.o */
#include <stdio.h>
#include <stdlib.h>
#include <string.h>
#include <linux/can.h>
#include "lib.h"
#include "gs_side.h"

static void hex(const char *what, const uint8_t *b, size_t n)
{
    printf("%s (%zu байт):", what, n);
    for (size_t i = 0; i < n; i++)
        printf("%s%02X", (i % 4 == 0) ? " " : "", b[i]);
    printf("\n");
}

static void try_parse(const char *s)
{
    char buf[64];
    union cfu cu;
    strcpy(buf, s);
    memset(&cu, 0, sizeof cu);
    int mtu = parse_canframe(buf, &cu);
    if (mtu == CAN_MTU)
```

```
        printf("parse %-24s -> CAN_MTU %d, can_id 0x%08X, len %u%s\n", s, mtu, cu.cc.can_id,
cu.cc.len,
               (cu.cc.can_id & CAN_RTR_FLAG) ? ", RTR" : "");
    else
        printf("parse %-24s -> %d (ошибка разбора)\n", s, mtu);
}

int main(int argc, char **argv)
{
    /* 1. Раскладка gs_usb и can_frame */
    gs_layout();
    printf("sizeof can_frame %zu, CAN_MTU %zu, can_frame.data offset %zu, EFF 0x%08X\n",
           sizeof(struct can_frame), (size_t)CAN_MTU, offsetof(struct can_frame, data),
CAN_EFF_FLAG);

    /* 2. Разборщик строк cansend (lib.c: parse_canframe) */
    try_parse("7DF#02010CCCCCCCCCC");
    try_parse("7DF#02.01.0C");
    try_parse("18DB33F1#02010C");
    try_parse("7DF#R");
    try_parse("7DF#02010CCCCCCCCCCCC");
    try_parse("7DF02010C");

    /* 3. Запрос 7DF 02 01 0C (дополнение 0xCC) от компьютера к адаптеру */
    char line[64] = "7DF#02010CCCCCCCCCC";
    union cfu cu;
    memset(&cu, 0, sizeof cu);
    parse_canframe(line, &cu);
    uint8_t pkt[80];
    size_t n = gs_pack(pkt, 0u, cu.cc.can_id, cu.cc.len, cu.cc.data, 0, 0);
    hex("хост -> адаптер, echo_id 0", pkt, n);
    /* адаптер отправил кадр и вернул его тем же echo_id, с меткой времени */
    n = gs_pack(pkt, 0u, cu.cc.can_id, cu.cc.len, cu.cc.data, 1, 1233100u);
    hex("адаптер -> хост, эхо", pkt, n);
    uint32_t echo, id, ts;
    uint8_t dlc, data[8];
    int is_echo = gs_unpack(pkt, n, &echo, &id, &dlc, data, &ts);
    printf("разбор эха: echo_id %u -> %s\n", echo, is_echo ? "эхо (кадр ушёл)" : "принят с шины");

    /* 4. Ответ блока 7E8 04 41 0C 14 5F (обороты, как у elm327-emulator в 19г) */
    const uint8_t resp[8] = { 0x04, 0x41, 0x0C, 0x14, 0x5F, 0xCC, 0xCC, 0xCC };
    n = gs_pack(pkt, 0xFFFFFFFFu, 0x7E8u, 8, resp, 1, 1234567u);
    hex("адаптер -> хост, приём", pkt, n);
    is_echo = gs_unpack(pkt, n, &echo, &id, &dlc, data, &ts);
    printf("разбор приёма: echo_id 0x%08X -> %s, метка %u мкс\n", echo, is_echo ? "эхо" : "принят с
шины", ts);
    union cfu rx;
    memset(&rx, 0, sizeof rx);
    rx.cc.can_id = id;
    rx.cc.len = dlc;
    memcpy(rx.cc.data, data, dlc);
    char s[256];
    snprintf_canframe(s, sizeof s, &rx, 0);
    printf("candump -L: (%010llu.%06llu) can0 %s\n", (unsigned long long)(ts / 1000000u),
           (unsigned long long)(ts % 1000000u), s);
    snprintf_long_canframe(s, sizeof s, &rx, CANLIB_VIEW_INDENT_SFF);
    printf("candump: \"  can0  %s\"\n", s);
    printf("обороты: (0x%02X*256 + 0x%02X)/4 = %.2f об/мин\n", data[3], data[4], (data[3] * 256 +
data[4]) / 4.0);

    /* 5. Запрос BITTIMING и регистр CAN_BTR для строк can-calc-bit-timing */
    for (int i = 1; i + 5 < argc; i += 6) {
        unsigned long rate = strtoul(argv[i], NULL, 10);
        uint32_t prop = (uint32_t)atoi(argv[i + 1]), ps1 = (uint32_t)atoi(argv[i + 2]);
        uint32_t ps2 = (uint32_t)atoi(argv[i + 3]), sjw = (uint32_t)atoi(argv[i + 4]);
        uint32_t brp = (uint32_t)atoi(argv[i + 5]), btr;
        n = gs_bt_pack(pkt, prop, ps1, ps2, sjw, brp, &btr);
        unsigned tq = 1u + prop + ps1 + ps2;
        printf("bittiming %lu: tq %u, бит/с %lu, точка выборки %.1f %%, CAN_BTR 0x%08x\n", rate, tq,
               48000000ul / (brp * tq), 100.0 * (1u + prop + ps1) / tq, btr);
        if (rate == 500000)
            hex("запрос BITTIMING 500000", pkt, n);
    }
```

```
    return 0;
}
```

19ж.8 Грабли

Эхо пришло, а кадра на шине нет. candleLight возвращает эхо, когда положил кадр в почтовый ящик bxCAN, а не когда кадр ушёл на шину и получил подтверждение. README прошивки называет это ограничением: страдают метки времени, режим одной попытки и крайние случаи. Если на шине никого нет (нет второго узла или терминатора), эхо всё равно придёт, хотя кадр никто не принял. Смотрите счётчики ошибок в `ip -details -statistics`.

Кадры меняются местами. Klipper в `CANBUS_Troubleshooting.md` описывает перестановку кадров в драйвере gs_usb старых ядер (исправлено в Linux 6.6.0) и в старых версиях candleLight_fw. Для ISO-TP это смерть: следующие кадры с перепутанными номерами. Лечится обновлением ядра и прошивки.

Лишний байт в `cansend` не ругается. `7DF#02010CCCCCCCCCCC` — девять байт, а уйдёт восемь: `parse_canframe` просто перестаёт читать. Считайте байты сами или пишите через точки.

Ядро падает при выдёргивании адаптера. В Linux до 4.5 драйвер gs_usb мог уронить ядро при отключении устройства (README candleLight). На старых системах — не дёргать на ходу.

Скорость SLCAN не та. У SLCAN нет расчёта тайминга: `S6` — это 500 кбит/с только если прошивка так считает. Нестандартная скорость — только через `-b` с сырым регистром конкретного адаптера. У gs_usb тайминг считает ядро по пределам, которые сообщил сам адаптер.

Метка времени скачет назад. 32-битный счётчик микросекунд переполняется каждые 71,6 минуты. В журнале поездки на пару часов это случится дважды — сравнивайте метки по модулю 2^{32} или берите время компьютера.

vcan «не существует». `Error: Unknown device type.` у `ip link add` значит, что в ядре нет модуля vcan (как в WSL2 здесь), а не ошибку в команде.

19ж.9 Итоги

- Адаптер USB-CAN — STM32 с USB и bxCAN. SLCAN — строки: кадр 0x7DF с 8 байтами — 22 символа, подтверждения нет. gs_usb — пакеты: 20 байт к адаптеру, 24 с меткой обратно, каждый отправленный кадр возвращается эхом.
- `gs_host_frame`: `echo_id` (0), `can_id` (4), длина, канал, флаги (8…11), данные с 12, метка с 20. `echo_id` 0xFFFFFFFF — кадр принят с шины. Флаги идентификатора — как в SocketCAN: 0x80000000, 0x40000000, 0x20000000.
- candleLight_fw: `1d50:606f`, класс 0xFF, конечные точки 0x81 и 0x02 по 32 байта, DFU и WCID; запросы HOST_FORMAT 0, BITTIMING 1, MODE 2, BT_CONST 4, DEVICE_CONFIG 5.
- 500 кбит/с на 48 МГц: BRP 6, 16 квантов по 125 нс, точка выборки 87,5 %, `CAN_BTR` = 0x001C0005 — совпало у `can-calc-bit-timing` и формулы прошивки.
- SocketCAN: `ip link set can0 type can bitrate 500000`, `up`; can-utils — 37 программ, `candump -L` пишет журнал в формате `cansend`.
- Прошивки: candleLight_fw для F042 — 23 256 байт кода (70,97 % флеша), для F072 — 23 368; canable-fw (SLCAN) — 28 632.

- vcan и ISO-TP в ядре WSL2 6.6.87.2 нет — обмен по шине не запускался.

Дальше: раздел 19з «rusEFI: открытый блок управления двигателем на STM32 — датчики, CAN и диагностика» — настоящий блок двигателя с открытым кодом, которого можно спросить с этого стенда.

19з. rusEFI: открытый блок управления двигателем на STM32 — датчики, CAN и диагностика

Платформы: STM32F407, STM32F767, STM32H743 · уровень: продвинутый

Разделы 19г–19ж смотрели на машину снаружи: сканер спрашивает блок, адаптер слушает шину, файл DBC расшифровывает чужие кадры. Здесь — взгляд изнутри. rusEFI — открытая прошивка блока управления двигателем (ЭБУ): она ловит зубья коленвала, считает обороты, читает датчики, решает, сколько топлива впрыснуть и когда поджечь смесь, и сама отвечает на запросы OBD по CAN. Работает на STM32F4, F7 и H7.

Это экскурсия по настоящему коду, а не пересказ. Что на каких платах работает, как устроен декодер колеса 60-2, как термистор превращается в градусы, что уходит в CAN и как rusEFI отвечает сканеру из раздела 19г. Три куска прошивки — декодер, OBD-II и термистор — собраны на ПК без правок и прогнаны на синтетическом колесе.

Опоры: исходники rusEFI — github.com/rusefi/rusefi (коммит `79ceeb32`). Лицензия: GPL-3.0 с тремя оговорками в `license.txt` (прошивка не для дорог общего пользования, не соответствует экологическим нормам, не для пилотируемой авиации). Код здесь пересказан, цитаты — по нескольку строк с путём к файлу в репозитории. Прошивка целиком здесь не собиралась (подмодули ChibiOS, googletest и libfirmware не скачивались): на компьютере собраны три её части — декодер, OBD-II и термистор — с заглушками вместо остального.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ECU (engine control unit)	блок управления двигателем, ЭБУ
trigger wheel, crank / cam	задающее колесо коленвала / распредвала
60-2, 36-1	колесо на 60 (36) позиций, 2 (1) зуба сняты
sync gap ratio	отношение длительностей соседних зубов, «зазор»
instant RPM	мгновенные обороты по последним 90°
VE (volumetric efficiency) table	таблица наполнения
speed density	расчёт воздуха по давлению и температуре во впуске
ignition advance	угол опережения зажигания, УОЗ
CLT, IAT	температура охлаждающей жидкости, воздуха на впуске
MAP, TPS	давление во впуске, положение дросселя
wideband O2, lambda	широкополосный датчик кислорода, λ
rev limiter, limp mode	ограничитель оборотов, аварийный режим
tuning software (TunerStudio)	программа настройки блока

19з.1 Что это и на каком STM32 работает

Код прошивки — в `firmware/`. Главное для нас:

Каталог	Что там
`firmware/config/boards/`	платы: выводы, тип МК, свои настройки
`firmware/hw_layer/ports/stm32/`	порт на STM32: `stm32f4`, `stm32f7`, `stm32h7`, АЦП, CAN, таймеры
`firmware/controllers/trigger/`	декодер колеса, обороты
`firmware/controllers/sensors/`	датчики и пересчёт напряжения в величины
`firmware/controllers/algo/`	топливо, зажигание, настройки по умолчанию
`firmware/controllers/can/`	CAN: панели, λ-модуль, OBD-II, ISO-TP
`firmware/console/binary/`	связь с TunerStudio

Каждая собираемая плата описана файлом `meta-info*.env` с полем `PROJECT_CPU`. Таких рабочих описаний 47 (отключённые с `disabled` в имени не считаются): 26 — на STM32F4, 17 — на STM32F7, 4 — на STM32H7. Отладочные платы тоже есть: `f407-discovery`, `nucleo_f767`, `nucleo_h743`. Семейства F4/F7 делят общий `mcuconf_common_f4_f7.h`.

Под прошивкой — ChibiOS: подмодуль `firmware/ChibiOS` (ветка `stable_21.11_…rusefi…` в `.gitmodules`). Потоки, очереди CAN и драйверы периферии — оттуда. Время прошивка ведёт в своих тактах: в `hw_layer/ports/stm32/port_mpu_util.h` задан `US_TO_NT_MULTIPLIER` 4, то есть 4 такта на микросекунду. Комментарий там объясняет выбор: 4 МГц — общий делитель частот таймера TIM5 на поддерживаемых МК (84, 108 и 200 МГц).

19з.2 Двигатель за пять минут: колесо, обороты, топливо, зажигание

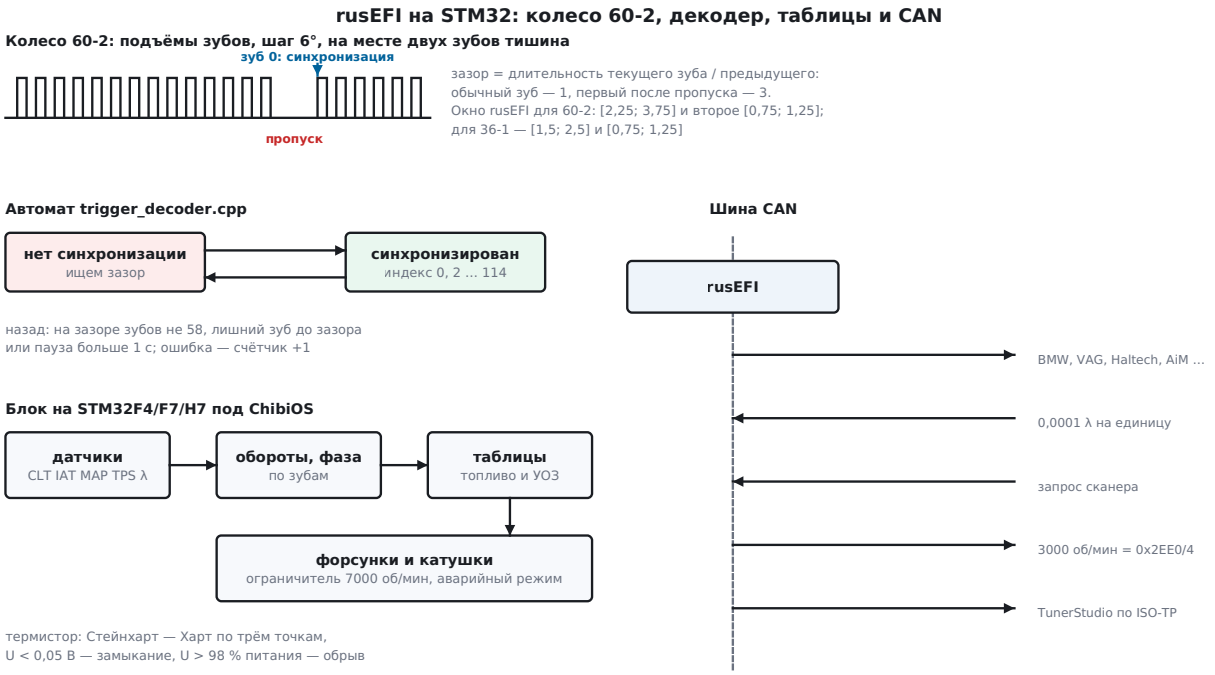
Чтобы читать код, хватит четырёх понятий.

Колесо. На коленвале — зубчатое колесо, датчик (индуктивный или Холла) даёт импульс на каждый зуб. Колесо 60-2 — это 60 позиций по 6°, из которых две подряд без зуба. Этот пропуск и есть метка: первый зуб после него — точка отсчёта оборота. У 36-1 шаг 10°, снят один зуб.

Обороты. Пока колесо крутится ровно, между зубьями одно и то же время. Средние обороты rusEFI считает раз за цикл двигателя (720°, два оборота коленвала) в `firmware/controllers/engine_cycle/rpm_calculator.cpp`: `60 * mult / periodSeconds`, где `mult` = 720 / 360 = 2. Мгновенные — по последним 90° в `instant_rpm_calculator.cpp`: угол в градусах, время в тактах 4 МГц.

Топливо. По умолчанию воздух в цилиндре оценивается по давлению во впуске (MAP), температуре воздуха и таблице наполнения (`controllers/algo/airmass/speed_density_airmass.cpp`: «ideal-gas law»). Масса топлива — от массы воздуха и нужной λ, длительность импульса форсунки — `getInjectionDuration()` в `controllers/algo/fuel/injector_model.cpp`: время по производительности форсунки плюс мёртвое время открытия.

Зажигание. Угол опережения — из таблицы `ignitionTable` по оборотам и нагрузке (`getRunningAdvance()` в `controllers/algo/ignition/ignition_state.cpp`), дальше поправки по температурам.



19з.3 Декодер колеса: автомат в trigger_decoder.cpp

Сердце — `TriggerDecoderBase::decodeTriggerEvent()` в `firmware/controllers/trigger/trigger_decoder.cpp`. На каждый фронт он:

1. Считает длительность зуба — разность с прошлым фронтом, в тактах; хранит последние длительности в `toothDurations[]`.
2. Если колесо с меткой, делит текущую длительность на прошлую — это `triggerSyncGapRatio` — и зовёт `isSyncPoint()`.
3. На точке синхронизации сверяет число зубов с ожидаемым. Совпало — «синхронизирован», индекс в 0. Не совпало, а синхронизация уже была — ошибка, счётчик ошибок +1, синхронизация сброшена.
4. Если зубов больше, чем в обороте, а метки нет — тоже сброс.
5. Если с прошлого фронта прошло больше секунды — двигатель стоял, синхронизации нет.

`isSyncPoint()` проверяет сразу несколько последних зазоров, каждый в своём окне, и делает это без деления:

```
// firmware/controllers/trigger/trigger_decoder.cpp (rusEFI, GPL-3.0)
bool isGapCondition =
      (toothDurations[i] > toothDurations[i + 1] * from
    && toothDurations[i] < toothDurations[i + 1] * to);
```

Окна задаёт описание колеса. `initializeSkippedToothTrigger()` в `decoders/trigger_universal.cpp` для колеса с пропуском ставит первый зазор в `skippedCount + 1` (у 60-2 — 3, у 36-1 — 2), второй — в 1, а `TRIGGER_GAP_DEVIATION` 0,25f из `trigger_structure.h` расширяет каждый на ±25 %. Колёса 60-2 и 36-1 объявлены с `SyncEdge::RiseOnly`: учитываются только подъёмы.

Прогон. Стенд собрал `trigger_decoder.cpp` g++ 12.2 в stm-sys:1 вместе с настоящими `trigger_decoder.h` и двумя файлами состояния из `live_data_generated/`. Колесо заполнено по правилам выше, фронты подаются с шагом тактов 4 МГц, пуск — с десятого зуба.

Колесо	Событий в описании	Подъёмов	Окна зазоров
60-2	116	58	[2,25; 3,75] и [0,75; 1,25]
36-1	70	35	[1,5; 2,5] и [0,75; 1,25]

Колесо, об/мин	Первая синхронизация	Зазор	Обороты по циклу	Мгновенные
60-2, 150	49-й зуб	3,000	150,00	150,00
60-2, 800	49-й зуб	3,000	800,00	800,00
60-2, 3000	49-й зуб	3,001	3000,00	3000,00
60-2, 6500	49-й зуб	2,997…3,003	6500,01	6499,84
36-1, 3000	31-й зуб	1,999	3000,00	3000,00

49-й зуб — это 48 зубьев до пропуска плюс первый после него: раньше метки декодер не знает, где он. За семь оборотов — 7 синхронизаций и ни одной ошибки. Индекс после синхронизации растёт на 2 (подъём и пропущенный спад) и доходит до 114. Отклонение зазора и сотых долей оборота на 6500 об/мин — округление времени зуба (154 мкс) до такта 0,25 мкс.

Сбои, 60-2 на 3000 об/мин:

- **Пропал зуб** (событие 300): на ближайшей метке (событие 339) зубов 57 вместо 58 — ошибка, счётчик ошибок 1, синхронизация сброшена. Следующая метка (397) — снова синхронизирован.
- **Помеха посреди зуба** (событие 300): лишний фронт сдвигает счёт, индекс доходит до конца оборота раньше метки — на событии 338 ошибка и сброс, а метка на 339 сразу же синхронизирует снова.
- **Разгон 1000 → 7000 об/мин за 1 с**: зазор ушёл до 2,977…3,004, 70 синхронизаций, ошибок 0.
- **Двигатель встал** — пауза 1,5 с: первый же зуб после неё приходит без синхронизации.

Ошибка «зубов больше, чем надо» считается, только если обороты уже не 0: в коде так и написано — «let's not show a warning if we are just starting to spin». На раскрутке сбой лишь сбрасывает синхронизацию.

19з.4 Датчики: термистор, напряжение и отказ

Температурные датчики — термисторы с отрицательным коэффициентом в делителе с подтягивающим резистором. Цепочка пересчёта собрана из двух функций (`controllers/sensors/converters/`):

- `ResistanceFunc` (`resistance_func.cpp`) — напряжение в сопротивление: ниже 0,05 В — замыкание (`Low`), выше 98 % питания — обрыв (`High`), иначе `R = Rподт / (Uпит / U − 1)`.
- `ThermistorFunc` (`thermistor_func.cpp`) — уравнение Стейнхарта — Харта `1/T = A + B·ln R + C·(ln R)³`. Коэффициенты A, B, C `configure()` вычисляет по трём точкам «температура — сопротивление» из настроек; ниже −50 °C и выше 250 °C (`CLT_UPPER_VALIDATION_LIMIT`) — отказ.

Датчик охлаждающей жидкости по умолчанию (`controllers/algo/engine_configuration.cpp`): 0, 23,8889 и 48,8889 °C при 9500, 2100 и 1000 Ом, подтяжка 1500 Ом. Прогон тех же двух файлов на ПК, питание делителя 5 В:

Вход	Сопротивление	Температура
—	9500 Ом	0,00 °C
—	2100 Ом	23,89 °C
—	1000 Ом	48,89 °C
—	5000 Ом	6,39 °C
1,00 В	375,0 Ом	103,10 °C
2,50 В	1500,0 Ом	33,90 °C
4,50 В	13500,0 Ом	−1,33 °C
0,02 В	—	отказ Low (замыкание)
4,95 В	—	отказ High (обрыв)

Коэффициенты вышли A = $-1{,}592602\cdot10^{-3}$, B = $8{,}205510\cdot10^{-4}$, C = $-2{,}943859\cdot10^{-6}$. Три опорные точки воспроизводятся точно; всё, что горячее 48,9 °C, — экстраполяция: 300 Ом дают 120,34 °C, 150 Ом — 192,28 °C. Датчик воздуха (`setCommonNTCSensorParameters()`: −20, 23,8889 и 120 °C при 18000, 2100 и 100 Ом) опирается на точки пошире; его три точки на стенде дали −20,00, 23,89 и 120,00 °C.

MAP и дроссель — линейные датчики (`linear_func.cpp`: две точки «напряжение — величина»). λ берётся по CAN с отдельного модуля (19з.5). Отказ датчика — не число, а код (`UnexpectedCode`); дальше аварийный режим сам решает, что с ним делать (19з.7).

19з.5 CAN: панели, λ-модуль и TunerStudio

Вся работа с CAN — в `firmware/controllers/can/`.

Передача. `can_tx.cpp` раз в 5 мс проходит по циклу и выбирает, что пора слать: интервалы 10, 20, 50, 100, 200, 250, 500 и 1000 мс. Данные для приборной панели — `updateDash()` в `can_dash.cpp`: протокол выбирает настройка `canNbcType`, кроме «нет» — 13 вариантов: BMW E46 и E90, VAG и VAG MQB, Fiat, Mazda RX-8, Mercedes W202, Nissan VQ, Hyundai Genesis Coupe, Honda K, Haltech, панели AiM и простая рассылка в формате MegaSquirt. Свой подробный набор кадров rusEFI описан в `rusEFI_CAN_verbose.dbc` — его читают средствами из раздела 19е.

Приём. `processCanRxMessage()` в `can_rx.cpp` раздаёт кадр по слушателям: OBD, UDS, скрипты Lua, модуль λ. Широкополосный λ-модуль rusEFI шлёт на стандартных идентификаторах: у первого датчика 0x190 — данные, 0x191 — диагностика (`AemXSeriesLambda.cpp`, «0th sensor is 0x190 and 0x191»). λ приходит целым числом с шагом 0,0001. Датчики AEM X-Series — на расширенных идентификаторах начиная с 0x180, тот же шаг 0,0001.

UDS. `uds.cpp` — всего 28 строк: на 0x7E0 блок понимает одну службу 22 с идентификатором F1A4 и отвечает на 0x7E8 четырьмя буквами `rEFI`; на неверную длину — отказ 7F 22 13. Это визитная карточка для программ, а не полноценный UDS из раздела 19д.

TunerStudio. Программа настройки говорит с блоком по UART, USB (CDC) или CAN. Протокол — однобайтовые команды (`S` — приветствие, `O` — текущие значения, `R` — чтение, `C` — запись куска настроек, `B` — сохранить во флеш) и CRC32 в конце пакета (`tunerstudio_io.cpp`). По CAN тот же поток идёт через ISO-TP (раздел 19в): `controllers/can/isotp/isotp.h` знает четыре типа кадров — одиночный, первый, последующий, управление потоком; идентификаторы — `CAN_ECU_SERIAL_RX_ID` 0x710 и `CAN_ECU_SERIAL_TX_ID` 0x720 (плата f407-discovery).

19з.6 OBD-II в rusEFI: сверка с разделом 19г

`obd2.cpp` — 227 строк: блок слушает общий запрос 0x7DF и отвечает с 0x7E8, одним кадром из 8 байт — длина, `0x40 + служба`, PID, данные. Стенд собрал файл без правок, подставил значения датчиков и прогнал запросы через `obdOnCanPacketRx()`:

Запрос	Ответ rusEFI	По формуле 19г	Было в датчике
01 0C	04 41 0C 2E E0	(256·0x2E + 0xE0)/4 = 3000 об/мин	3000
01 05	03 41 05 82	0x82 − 40 = 90 °C	90
01 0F	03 41 0F 39	0x39 − 40 = 17 °C	17
01 0B	03 41 0B 26	38 кПа	38
01 0D	03 41 0D 3C	60 км/ч	60
01 11	03 41 11 2B	0x2B·100/255 = 16,863 %	16,863
01 10	04 41 10 18 1F	0x181F/100 = 61,75 г/с	61,75
01 42	04 41 42 39 4B	0x394B/1000 = 14,667 В	14,667
01 04	03 41 04 80	0x80·100/255 = 50,196 %	50
01 0E	03 41 0E 94	0x94/2 − 64 = 10°	10°

Формулы совпали с разделом 19г. Округление — `efiRound()` до целого, затем обрезка в 0…255 или 0…65535: 16 000 об/мин ушли как `FA 00`, 20 000 — как `FF FF` (16383,75), −50 °C — как `00` (−40 °C).

Карты поддержки. На `0100` блок ответил `BD 3E 80 00` — 12 PID: 01 03 04 05 06 08 0B 0C 0D 0E 0F 11. На `0120` — `10 00 00 00` (только 0x24, отношение λ), на `0140` — `40 00 40 14` (0x42, 0x52, 0x5C, 0x5E). Всего в трёх картах 17 PID. Две странности видны сразу:

- Младший бит карты `0100` (PID 0x20 — «спроси следующую карту») не выставлен, как и в `0120`. Сканер, который идёт по цепочке карт, как в 19г, дальше `0100` не пойдёт и не узнает про напряжение и масло.
- На PID 0x10 (расход воздуха) блок отвечает, но в карте его нет.

На `012F` и `01A6` — тишина, как описано в 19г. Службы 03 и 07 тоже молчат: `handleDtcRequest()` пуста, в коде стоит «TODO: this appears to be unfinished?». Коды ошибок rusEFI показывает в TunerStudio, а не сканеру.

19з.7 Грабли

Прошивка из копии не собирается. Подмодули ChibiOS, libfirmware, googletest и прошивка λ-модуля в копии пусты: `.gitmodules` на месте, каталоги — нет. Нужен `git submodule update --init`; без сети остаётся собирать отдельные файлы с заглушками, как здесь.

Колесо не синхронизируется на VR-датчике. Индуктивный датчик даёт оба фронта, а колесо 60-2 объявлено как `RiseOnly`. Если спады дойдут до декодера, он посчитает их «неважными» и сдвинет индекс — оборот не сойдётся. Фронты фильтрует уровень выше (`trigger_central.cpp`), в стенде подаются только подъёмы.

Синхронизация теряется на раскрутке, а ошибок 0. Лишний зуб при нулевых оборотах не считается ошибкой — только сбрасывает синхронизацию. Смотреть надо и на счётчик ошибок, и на число потерь синхронизации.

Термистор врёт в горячем. Три точки CLT по умолчанию кончаются на 48,9 °C; при 90 °C уравнение уже экстраполирует. Точки надо брать из паспорта своего датчика по всему рабочему диапазону.

Сканер видит только часть PID. См. 19з.6: без бита 0x20 в `0100` цепочка карт обрывается. Для своего блока карту поддержки строят с битом следующей карты.

Ограничитель и аварийный режим. `limp_manager.cpp` решает, можно ли лить топливо и давать искру. По умолчанию (`default_base_engine.cpp`) отсечка на 7000 об/мин, возврат на 50 об/мин ниже, режутся и топливо, и искра. Причин запрета 22 (`ClearReason` в `limp_manager.h`): отсечка, давление масла, заедание дросселя (тогда предел 1500 об/мин), фатальная ошибка (предел 0), нет фазы двигателя и другие. Код причины выводится в TunerStudio — начинать поиск «почему не заводится» с него.

19з.8 Итоги

- rusEFI — ЭБУ на STM32 под ChibiOS, GPL-3.0: 47 рабочих описаний плат, из них 26 на F4, 17 на F7 и 4 на H7; время — такты 4 МГц.
- Декодер — автомат из двух состояний: колесо 60-2 — 116 событий, 58 подъёмов, окна зазоров [2,25; 3,75] и [0,75; 1,25]. На 150, 800, 3000 и 6500 об/мин синхронизация на 49-м зубе с пуска, 0 ошибок; обороты по циклу 6500,01, мгновенные 6499,84.
- Пропавший зуб даёт 1 ошибку и один оборот без синхронизации; помеха — сброс и синхронизацию на следующей метке; разгон 1000 → 7000 об/мин за 1 с — 0 ошибок; пауза больше 1 с — синхронизации нет.
- Термистор — Стейнхарт — Харт по трём точкам; CLT по умолчанию: 9500, 2100, 1000 Ом → 0,00, 23,89, 48,89 °C; ниже 0,05 В — замыкание, выше 98 % питания — обрыв.
- CAN: 13 протоколов панелей, λ на 0x190/0x191 с шагом 0,0001, TunerStudio по ISO-TP на 0x710/0x720, UDS — одна служба 22 F1A4.
- OBD-II: формулы совпали с 19г (3000 об/мин → `2E E0`); в трёх картах 17 PID, бита следующей карты нет, службы 03 и 07 молчат.
- Отсечка по умолчанию 7000 об/мин, 22 причины запрета топлива и искры.

Дальше: раздел 19и «J1939: CAN грузовиков и спецтехники — PGN, SPN и диагностика DM1» — как та же шина CAN работает на грузовиках и спецтехнике: 29-битные адреса, PGN и коды DM1.

19и. J1939: CAN грузовиков и спецтехники — PGN, SPN и диагностика DM1

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Разделы 19г–19з говорили о легковой машине: сканер спрашивает, блок отвечает, идентификаторы 11-битные. У грузовиков, автобусов, тракторов и спецтехники своя надстройка над CAN — J1939. Здесь блоки сами рассылают данные по расписанию, адреса занимают по заявке, а сообщения длиннее восьми байт режут на куски своим транспортом.

В разделе: как устроен 29-битный идентификатор и что такое PGN, как узел получает адрес, как читать параметры (SPN), как ходят длинные сообщения и как выглядит список неисправностей DM1. Стенд — маленький стек на C: он повторяет байт в байт кадры из документации can-utils, прогоняет обмен «двигатель — прибор» и собирается под STM32F103.

Опоры: can-utils — github.com/linux-can/can-utils (коммит `cbbad5ee`): заголовок ядра `include/linux/can/j1939.h`, описания `can-j1939.md` и `can-j1939-kickstart.md`, программы `testj1939.c`, `j1939acd.c`, библиотека `libj1939.c`, примеры `j1939_vehicle_position` и `j1939_timedate`, `calc-bit-timing`. Лицензия: `testj1939.c`, `j1939acd.c`, `libj1939.c` и `can-calc-bit-timing.c` — GPL-2.0-only, `j1939.h` — GPL-2.0-only WITH Linux-syscall-note, заголовки примеров — LGPL-2.0-only. Код can-utils в разделе пересказан, цитаты — по строке. Самих стандартов SAE J1939 на диске нет. Всё, что взято не из can-utils, а по памяти о стандарте, помечено словами «не сверено».

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
PGN (parameter group number)	номер группы параметров
SPN (suspect parameter number)	номер параметра
PDU1 / PDU2	адресный / широковещательный формат
PF, PS (PDU format, PDU specific)	формат, уточнение
SA, DA (source / destination address)	адрес отправителя / получателя
NAME	64-битное имя узла
address claim	заявка адреса
request PGN	запрос группы
transport protocol, TP.CM / TP.DT	транспорт: кадр управления / кадр данных
BAM (broadcast announce message)	рассылка всем без подтверждений
RTS / CTS / EoMA	«готов передать» / «готов принять» / «принял всё»
DM1, DTC	активные неисправности, код неисправности
FMI (failure mode identifier), OC	вид отказа, счётчик появлений

19и.1 Чем J1939 отличается от OBD-II

По `can-j1939.md` из can-utils J1939 — это:

- только 29-битные кадры данных, без удалённых запросов (RTR);

- адреса поверх CAN: у каждого кадра есть отправитель, у части — получатель;
- сообщения любой длины: от 9 байт включается транспортный протокол, и та же группа идёт уже под другими идентификаторами;
- адреса можно получать на ходу по заявке (J1939-81), без ведущего узла.

Скорость в python-obd записана прямо в имени протокола ELM327 «A»: `SAE J1939 (CAN 29/250)` — 29 бит, 250 кбит/с. Класс `SAE_J1939` в `protocol_can.py` — обычный 29-битный CAN-протокол, ничего своего: разбирать PGN и DM1 python-obd не умеет, это придётся делать самим.

В Linux J1939 — отдельный вид сокета: `socket(AF_CAN, SOCK_DGRAM, CAN_J1939)`. Ядро само режет и собирает длинные сообщения, программа видит только PGN, адрес и данные; адрес по заявке занимает отдельная программа `j1939acd`. На нашем ядре WSL2 (6.6.87.2-microsoft-standard-WSL2) модуля нет: собранный `testj1939` падает с `socket(j1939): Protocol not supported`. Поэтому стенд не опирается на сокеты — он проверяет свой стек по кадрам, записанным в `can-j1939-kickstart.md`.

19и.2 Идентификатор, PDU1/PDU2 и PGN

29 бит делятся так (`can-j1939.md`, раскладка PGN — `j1939.h`):

Биты	28…26	25	24	23…16	15…8	7…0
Поле	приоритет	R (EDP)	DP	PF	PS	SA
0x18FECA00	6	0	0	0xFE	0xCA	0x00

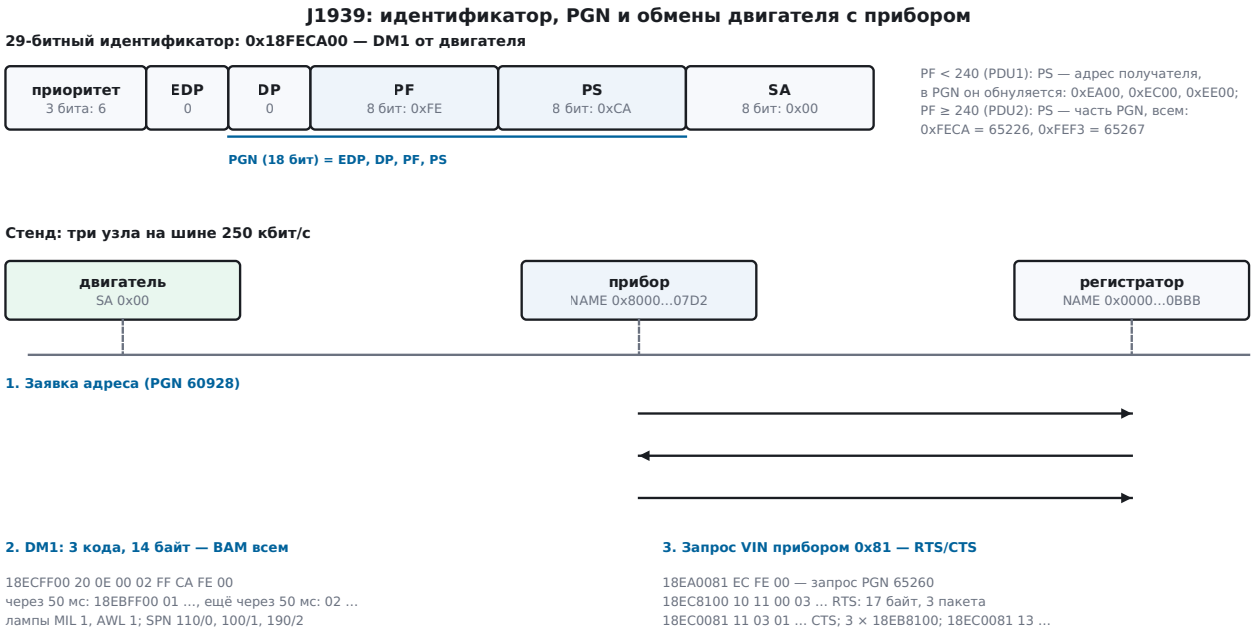
PGN — 18 бит: PS (биты 0–7), PF (8–15), DP (16) и R (17). В заголовке ядра бит 17 назван R — reserved, в `isotp.h` Zephyr из раздела 19в — EDP.

Смысл PS зависит от PF:

- **PF < 240 (0xF0) — PDU1**, адресный формат. PS — адрес получателя, 0xFF — «всем». В номере группы PS обнуляется: запрос — 0xEA00, чей бы адрес ни стоял в PS.
- **PF ≥ 240 — PDU2**, только всем. PS — часть номера: 0xFECA и 0xFECB — разные группы.

На одной странице DP выходит 240 адресных групп и 16 × 256 = 4096 широковещательных. Пример из стенда — `j1939_id_pack()`:

```
uint32_t id = ((uint32_t)(prio & 7u) << 26) | ((pgn & 0x3FFFFu) << 8) | sa;
if (j1939_pgn_is_pdu1(pgn))
    id = (id & ~0xFF00u) | ((uint32_t)da << 8);   /* PS = адрес получателя */
```



Сверка с can-utils. В `can-j1939-kickstart.md` девять команд `testj1939` записаны вместе с кадром, который они выдают на шину. Стенд разбирает те же адреса настоящей функцией `libj1939_parse_canaddr()` из `libj1939.c`, упаковывает идентификатор своим кодом и получает те же кадры — все девять:

Команда (сокращённо)	PGN	Формат	Кадр
`-B -s can0:0x80 can0:,0x3ffff`	0x3FFFF	PDU2	`1BFFFF80#0123456789ABCDEF`
`-B -s can0:0x80 can0:,0x12300`	0x12300	PDU1, всем	`1923FF80#0123456789ABCDEF`
`-s can0:0x80 can0:0x40,0x12300`	0x12300	PDU1 → 0x40	`19234080#0123456789ABCDEF`
`-s can0:0x80,0x12300 :0x40,0x32100`	0x32100	PDU1 → 0x40	`1B214080#0123456789ABCDEF`
`-B -s -p3 can0:0x80 :,0x0200`	0x00200	PDU1, всем	`0C02FF80#0123456789ABCDEF`

Приоритет по умолчанию — 6 (старший байт 0x18), с `-p3` — 0x0C. Обратно: кадр `18234140` — это отправитель 0x40, получатель 0x41, группа 0x02300.

Номера групп. Десятичный PGN — просто 18-битное число:

Группа	PGN	Десятично	Формат	Откуда
подтверждение (ACK)	0xE800	59392	PDU1	`j1939_timedate_cmn.h`
запрос (request)	0xEA00	59904	PDU1	`j1939.h`
транспорт, данные (TP.DT)	0xEB00	60160	PDU1	кадры 18EB... в kickstart
транспорт, управление (TP.CM)	0xEC00	60416	PDU1	кадры 18EC... в kickstart
заявка адреса	0xEE00	60928	PDU1	`j1939.h`
назначение адреса	0xFED8	65240	PDU2	`j1939.h`
дата и время (TD)	0xFEE6	65254	PDU2	`j1939_timedate_cmn.h`
координаты (VP1)	0xFEF3	65267	PDU2	`j1939_vehicle_position_cmn.h`
координаты (VP2)	0xFBF6	64502	PDU2	там же

Группа	PGN	Десятично	Формат	Откуда
двигатель: обороты (EEC1)	0xF004	61444	PDU2	не сверено
скорость машины (CCVS)	0xFEF1	65265	PDU2	не сверено
двигатель: температуры (ET1)	0xFEEE	65262	PDU2	не сверено
расход топлива (LFE)	0xFEF2	65266	PDU2	не сверено
DM1, DM2, DM3	0xFECA… 0xFECC	65226… 65228	PDU2	не сверено
номер машины (VIN)	0xFEEC	65260	PDU2	не сверено

Для всех строк десятичное число и формат посчитал стенд. «Не сверено» — только название группы: оно по памяти о J1939-71 и J1939-73.

Знакомые по разделу 19в идентификаторы 0x18DA10F1 и 0x18DB33F1 укладываются в ту же схему: PF 0xDA и 0xDB меньше 240, значит это адресные группы 0xDA00 (55808) и 0xDB00 (56064) с получателем в PS.

19и.3 NAME, заявка адреса и запрос

Адрес узла — один байт, а уникальное имя — 64-битный NAME. Поля по `j1939.h`:

Биты	Поле
0–20	номер экземпляра (identity number)
21–31	код изготовителя
32–34	экземпляр блока
35–39	экземпляр функции
40–47	функция
48	резерв
49–55	система машины
56–59	экземпляр системы
60–62	отрасль (industry group)
63	умеет сменить адрес (arbitrary address capable)

Особые адреса там же: 0xFD — последний обычный, 0xFE — «адреса нет» (`J1939_IDLE_ADDR`), 0xFF — «всем».

Заявка. Узел шлёт группу 0xEE00 всем, в данных — свой NAME восемью байтами, младшим вперёд (`j1939acd.c` копирует `name` в кадр и переставляет байты только на машинах со старшим байтом вперёд). Если на тот же адрес заявился другой, побеждает меньший NAME: в `j1939acd.c` уступает тот, у кого `s.name > saddr.can_addr.j1939.name`. Проигравший ищет новый адрес в своём диапазоне — по умолчанию 0x80…0xFD, а при выходе заявляет 0xFE: «у меня адреса нет».

Запрос. Группа 0xEA00, в данных три байта — номер нужной группы младшим вперёд. `j1939acd` на старте спрашивает у всех заявки (`{ 0, 0xee, 0 }`), ждёт ответов 1250 мс и только потом выбирает адрес. Разбор номера там же: `dat[0] + (dat[1] << 8) + ((dat[2] & 0x03) << 16)`.

Прогон. Три узла: двигатель (NAME 0x100000000F6003E9, адрес 0x00), прибор (0x80008100390007D2, бит 63 взведён) и регистратор (0x0000810039000BBB):

Время, мс	Кадр	Что
0	`18EEFF00#E903600F00000010`	двигатель заявил 0x00
5	`18EAFFFE#00EE00`	прибор без адреса спросил всех о заявках
6	`18EEFF00#E903600F00000010`	двигатель повторил заявку
1255	`18EEFF80#D207003900810080`	прибор заявил 0x80
1300	`18EEFF80#BB0B003900810000`	регистратор заявил тот же 0x80
1301	`18EEFF81#D207003900810080`	прибор уступил и заявил 0x81

Регистратор пришёл позже, но выиграл: его NAME меньше. Бит 63 — старший, поэтому узел, который умеет сменить адрес, при прочих равных уступает. Итог: двигатель 0x00, регистратор 0x80, прибор 0x81.

19и.4 SPN: масштаб, смещение, байты

Группа — это восемь байт (или больше), а параметр (SPN) — поле в них со своим шагом и смещением: `значение = сырое × шаг + смещение`. Два примера из can-utils с описанием прямо в заголовках:

Группа	Поле	Байты	Шаг	Смещение
VP1, 65267	широта, SPN 584	1–4	10^{-7} °/бит	−210°
VP1, 65267	долгота, SPN 585	5–8	10^{-7} °/бит	−210°
TD, 65254	секунды	1	0,25 с/бит	0
TD, 65254	минуты, часы, месяц	2, 3, 4	1	0
TD, 65254	день месяца	5	0,25 сут/бит	0
TD, 65254	год	6	1 год/бит	1985

Стенд разослал от двигателя `18FEF300#F01D679EC8669793`: широта 2657558000 × 10^{-7} − 210 = 55,7558°, долгота 2476173000 × 10^{-7} − 210 = 37,6173°. Кадр времени `18FEE600#E022090974290003` читается как 2026 год, 9-й месяц, день 116 × 0,25 = 29,00, 09:34:56 UTC (0xE0 = 224 × 0,25 = 56 с) и смещение +3 ч. Сервер `j1939-timedate-srv` считает секунды так же: `tm_sec / 0.25`, и не пускает их выше 239 — 59,75 с.

Параметры двигателя — главное, ради чего J1939 читают, — в can-utils не описаны. По памяти о J1939-71 (не сверено):

Параметр	Группа	Байты	Шаг	Смещение
обороты, SPN 190	EEC1, 61444	4–5	0,125 об/мин на бит	0
температура ОЖ, SPN 110	ET1, 65262	1	1 °C на бит	−40 °C
скорость по колёсам, SPN 84	CCVS, 65265	2–3	1/256 км/ч на бит	0
расход топлива, SPN 183	LFE, 65266	1–2	0,05 л/ч на бит	0

Стенд собрал по этим правилам кадры `0CF00400#FFFFFFE02EFFFFFF` (0x2EE0 = 12000 × 0,125 = 1500 об/мин) и `18FEEE00#82FFFFFFFFFFFFFF` (0x82 = 130 − 40 = 90 °C) — это проверка арифметики,

не стандарта. Байты нумеруются с единицы, многобайтовые поля — младшим вперёд. Прежде чем верить таблице, сверьте её с J1939-71 или с DBC-файлом своей машины (раздел 19е).

19и.5 Транспорт: BAM и RTS/CTS

В кадр влезает 8 байт. Длиннее — две группы: 0xEC00 (управление) и 0xEB00 (данные). Кадр данных — номер пакета с единицы и 7 байт, хвост последнего добит 0xFF. Кадр управления — код и сведения о сообщении, последние три байта — номер передаваемой группы младшим вперёд.

BAM — всем, без подтверждений. Из `can-j1939-kickstart.md`, 20 байт группы 0x12300 от 0x80:

```
18ECFF80#20140003FF002301     20 — BAM, 0x0014 = 20 байт, 3 пакета, группа 0x012300
18EBFF80#0101234567 89ABCD    пакет 1
18EBFF80#02EF0123456789AB     пакет 2
18EBFF80#03CDEF01234567FF     пакет 3, хвост 0xFF
```

Там же сказано: при рассылке всем кадры идут через 50 мс. Кадр управления 0x20 = 32.

RTS/CTS — одному получателю, с управлением потоком. Те же 20 байт от 0x80 узлу 0x90:

```
18EC9080#1014000303002301     10 — RTS: 20 байт, 3 пакета, не больше 3 за раз
18EC8090#110301FFFF002301     11 — CTS: шли 3 пакета, начиная с 1-го
18EB9080#01… 02… 03…          три пакета данных
18EC8090#13140003FF002301     13 — всё принято: 20 байт, 3 пакета
```

Коды: RTS — 16, CTS — 17, подтверждение — 19. Получатель задаёт темп сам, поэтому, как сказано в kickstart, такая передача может идти гораздо быстрее 50 мс на кадр. Стек стенда выдал обе последовательности байт в байт — 4 и 6 кадров — и собрал сообщение на приёме.

Сколько можно передать. Число пакетов — один байт, нумерация с 1, значит максимум 255 × 7 = 1785 байт. В `can-j1939.md` написано «max 1780» — это на 5 байт меньше арифметики; сам стандарт на диске не проверить. Стенд: 8 байт транспорт не берёт (−1: это один кадр), 9 байт — 3 кадра (управление и 2 пакета), 1785 байт — 256 кадров, 1786 — отказ. Рассылка BAM на все 1785 байт при 50 мс между кадрами длится 255 × 50 = 12 750 мс.

Запрос VIN. Прибор со своим новым адресом 0x81 просит у двигателя 0x00 группу 0xFEEC: `18EA0081#ECFE00`. VIN из раздела 19г, WP0ZZZ99ZTS390000, — 17 байт, три пакета, ответ идёт через RTS/CTS:

```
18EC8100#10110003FFECFE00     RTS: 0x11 = 17 байт, 3 пакета, за раз — сколько угодно (0xFF)
18EC0081#110301FFFFECFE00     CTS: 3 пакета с 1-го
18EB8100#0157503 05A5A5A39    "WP0ZZZ9"
18EB8100#02395A5453333930     "9ZTS390"
18EB8100#03303030FFFFFFFF     "000" и хвост
18EC0081#13110003FFECFE00     принято 17 байт
```

С запросом — 7 кадров. На сбой стенд тоже посмотрел: BAM без второго пакета не собирается, счётчик потерь 1 — переспросить нельзя, отправитель о потере не узнает.

19и.6 DM1 и приёмник на STM32F103

DM1 — активные неисправности (группа 65226, 0xFECA). Раскладка ниже — по памяти о J1939-73, на диске её нет (не сверено):

Байт	Что
1	лампы, по 2 бита: MIL (7–6), красная (5–4), жёлтая (3–2), защитная (1–0)
2	мигание ламп
3–6 и далее по 4	код: SPN — 19 бит (8 + 8 + 3 старших в битах 7–5 третьего байта), FMI — 5 бит, CM — 1 бит, OC — 7 бит

CM (conversion method) — признак старой раскладки SPN в ранних редакциях стандарта. Один код — 6 байт, влезает в кадр; два и больше — транспорт. DM2 (65227) — ранее активные коды, DM3 (65228) — их стирание по запросу (не сверено).

Прогон: двигатель горит MIL и жёлтой, три кода. 14 байт уходят BAM:

```
18ECFF00#200E0002FFCAFE00     BAM: 14 байт, 2 пакета, группа 0xFECA
18EBFF00#0144FF6E00000164     через 50 мс
18EBFF00#02000103BE00027F     ещё через 50 мс
```

Данные: `44 FF 6E 00 00 01 64 00 01 03 BE 00 02 7F`. Прибор собрал их за 100 мс и разобрал: MIL 1, жёлтая 1; SPN 110 FMI 0 OC 1, SPN 100 FMI 1 OC 3, SPN 190 FMI 2 OC 127. Без кодов DM1 — 8 байт `00 FF 00 00 00 00 FF FF`. Края поля: SPN 524287 ($2^{19}-1$), FMI 31, OC 126 кодируются и читаются обратно без потерь.

Узел на STM32F103 (`f103.c`, полный код — в 19и.7): bxCAN на PA11/PA12, APB1 36 МГц, заявка адреса 0x80, запрос VIN, сборка транспорта и разбор DM1 тем же `j1939.c`. Тайминг 250 кбит/с подобрала `can-calc-bit-timing` для bxcan:

МК, APB1	BRP	Квант, нс	TS1	TS2	Квантов	Точка выборки	CAN_BTR
F103, 36 МГц	9	250	6 + 7	2	16	87,5 %	0x001c0008
F407, 42 МГц	21	500	3 + 3	1	8	87,5 %	0x00050014

В разделе 19.4 для тех же 36 МГц взяты BRP 18 и 8 квантов — тоже 250 кбит/с и 87,5 %; программа предпочла квант мельче.

Фильтры — три 32-битных банка по маске на поле PF (EDP и DP обязаны быть 0):

```
filt(0, J_PF_ID(0xE8), J_PF_MASK(0xF8));   /* PF E8…EF: ACK, запрос, TP.DT, TP.CM, заявка адреса */
filt(1, J_PF_ID(0xF0), J_PF_MASK(0xFF));   /* PF F0: 0xF000…0xF0FF */
filt(2, J_PF_ID(0xFE), J_PF_MASK(0xFF));   /* PF FE: 0xFE00…0xFEFF */
```

Банк	FR1	FR2
0	0x07400004	0x1FC00006
1	0x07800004	0x1FF80006
2	0x07F00004	0x1FF80006

Слово — идентификатор, сдвинутый на 3, плюс IDE (бит 2); в маске ещё и RTR (бит 1), чтобы проходили только расширенные кадры данных. Адрес получателя фильтр не смотрит: чужие адресные кадры отсеивает программа. Все 20 кадров сценария фильтры пропустили; из семи посторонних прошёл один `18FEF100`, а `1BFFFF80` (DP = 1), `18FF0080` и диагностический `18DA00F1` из раздела 19в — нет: для UDS по 29-битным адресам нужен четвёртый банк.

Сборка arm-none-eabi-gcc 12.2, `-Os`, `-Wall -Wextra -Werror`:

Что	Байт
прошивка F103, код (text)	1700
прошивка F103, ОЗУ (bss)	1812
из них буфер сборки транспорта	1804
`j1939.o` для Cortex-M3	1542
`j1939.o` для Cortex-M4 (F407)	1548

Почти всё ОЗУ — буфер на 1785 байт: принимать одно сообщение любой длины.

19и.7 Полный код стека и узла на F103

Стек — два своих файла, `j1939.h` и `j1939.c`, без malloc и без библиотеки C: один и тот же код идёт и в стенд на ПК, и в прошивку. Узел для F103 — `f103.c`, стартовый код `start_f103.c` и скрипт компоновщика `f103.ld`. Всё это ниже целиком. Уступать адрес прошивка не умеет — она только шлёт свою заявку; спор по NAME разбирает стенд `j1939_host.c`, и из него приведены две функции заявки. Кода can-utils здесь нет.

Сборка — та же команда, что в проверке. `CMSIS_F1` — каталог `Device/Include` пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (в нём `stm32f10x.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5):

```
F="-mcpu=cortex-m3 -mthumb -Os -Wall -Wextra -Werror -ffreestanding -ffunction-sections -fdata-
sections -DSTM32F10X_MD -I$CMSIS_F1 -I$CMSIS_CORE"
arm-none-eabi-gcc $F start_f103.c f103.c j1939.c -T f103.ld -nostdlib -Wl,--gc-sections -o f103.elf
arm-none-eabi-size f103.elf
```

Заголовок стека. Номера групп, коды кадров управления транспорта, структуры кадра, разобранного идентификатора, NAME, отправителя и приёмника транспорта, DM1; в конце — слова фильтра bxCAN из 19и.6:

```
/* Раздел 19и: маленький стек J1939 — идентификатор, PGN, транспорт BAM и RTS/CTS, DM1.
 * Один и тот же код собирается gcc на ПК (стенд j1939_host.c) и arm-none-eabi-gcc для STM32F103
(f103.c). */
#ifndef J1939_H
#define J1939_H
#include <stdint.h>

#define J_PGN_ACK        0xE800u  /* 59392, подтверждение */
#define J_PGN_REQUEST    0xEA00u  /* 59904, запрос PGN */
#define J_PGN_TP_DT      0xEB00u  /* 60160, кадр данных транспорта */
#define J_PGN_TP_CM      0xEC00u  /* 60416, кадр управления транспорта */
#define J_PGN_ADDR_CLAIM 0xEE00u  /* 60928, заявка адреса */
#define J_ADDR_NULL      0xFEu    /* адреса нет (J1939_IDLE_ADDR) */
#define J_ADDR_GLOBAL    0xFFu    /* всем (J1939_NO_ADDR) */
#define J_TP_MAX_LEN     (255u * 7u)

#define TP_RTS   16u
#define TP_CTS   17u
#define TP_EOMA  19u
#define TP_BAM   32u
#define TP_ABORT 255u

typedef struct {
    uint32_t id;      /* 29-битный идентификатор */
    uint8_t len;
    uint8_t d[8];
} j1939_frame_t;

typedef struct {
```

```
    uint8_t prio, edp, dp, pf, ps, sa;
    uint8_t da;       /* PDU1: = PS; PDU2: 0xFF */
    uint32_t pgn;     /* PDU1: PS обнулён */
} j1939_id_t;

int j1939_pgn_is_pdu1(uint32_t pgn);
uint32_t j1939_id_pack(uint8_t prio, uint32_t pgn, uint8_t da, uint8_t sa);
void j1939_id_unpack(uint32_t id, j1939_id_t *out);

/* NAME, 64 бита (раскладка — linux/can/j1939.h) */
typedef struct {
    uint32_t identity;      /* биты 0–20 */
    uint16_t manufacturer;  /* 21–31 */
    uint8_t ecu_inst;       /* 32–34 */
    uint8_t func_inst;      /* 35–39 */
    uint8_t function;       /* 40–47 */
    uint8_t vsys;           /* 49–55 */
    uint8_t vsys_inst;      /* 56–59 */
    uint8_t industry;       /* 60–62 */
    uint8_t aac;            /* 63 */
} j1939_name_t;
uint64_t j1939_name_pack(const j1939_name_t *n);
void j1939_u64_le(uint64_t v, uint8_t *out);
uint64_t j1939_le_u64(const uint8_t *in);

/* запрос: три байта PGN младшим вперёд */
void j1939_request_build(uint32_t pgn, uint8_t da, uint8_t sa, j1939_frame_t *f);
uint32_t j1939_request_pgn(const j1939_frame_t *f);

/* транспорт */
int j1939_tp_bam_build(uint32_t pgn, const uint8_t *data, uint16_t len, uint8_t prio, uint8_t sa,
                       j1939_frame_t *out, int max);

typedef struct {
    const uint8_t *data;
    uint16_t len;
    uint8_t packets, next, sa, da, prio, max_per_cts, done;
    uint32_t pgn;
} j1939_tp_tx_t;
void j1939_tp_rts_start(j1939_tp_tx_t *s, uint32_t pgn, const uint8_t *data, uint16_t len,
                        uint8_t prio, uint8_t sa, uint8_t da, uint8_t max_per_cts, j1939_frame_t
*rts);
/* кадр на входе отправителя (CTS / EoMA / отказ); out — сколько DT выдать; возвращает их число */
int j1939_tp_tx_on_frame(j1939_tp_tx_t *s, const j1939_frame_t *in, j1939_frame_t *out, int max);

typedef struct {
    uint8_t buf[J_TP_MAX_LEN];
    uint16_t len;
    uint8_t packets, got, mode, own, peer, window;
    uint32_t pgn;
    uint8_t done;
    uint16_t lost;   /* кадров с неверным номером */
} j1939_tp_rx_t;
/* приём кадра TP.CM/TP.DT; own — наш адрес; reply — ответ (CTS/EoMA), если нужен.
 * Возвращает: 0 — ничего, 1 — есть reply, 2 — сообщение собрано (и, возможно, reply). */
int j1939_tp_rx_frame(j1939_tp_rx_t *r, uint8_t own, const j1939_frame_t *in, j1939_frame_t *reply,
int *has_reply);

/* DM1 */
typedef struct {
    uint32_t spn;   /* 19 бит */
    uint8_t fmi;    /* 5 бит */
    uint8_t cm;     /* 1 бит */
    uint8_t oc;     /* 7 бит */
} j1939_dtc_t;
typedef struct {
    uint8_t mil, rsl, awl, pl;   /* по 2 бита */
    uint8_t flash;
    uint8_t n;
    j1939_dtc_t dtc[16];
} j1939_dm_t;
int j1939_dm1_encode(const j1939_dm_t *m, uint8_t *buf);
int j1939_dm1_decode(const uint8_t *buf, int len, j1939_dm_t *m);
```

```
/* bxCAN, 32-битный фильтр по маске: слово FR1 (идентификатор) и FR2 (маска) для 29-битного кадра.
 * Бит 2 — IDE (расширенный), бит 1 — RTR; маска требует IDE = 1 и RTR = 0. */
#define J_BX_FR1(id29)   ((((uint32_t)(id29)) << 3) | 4u)
#define J_BX_FR2(mask29) ((((uint32_t)(mask29)) << 3) | 6u)
/* фильтр по диапазону PF: всё, у чего EDP = DP = 0 и PF & pf_mask == pf */
#define J_PF_ID(pf)        ((uint32_t)(pf) << 16)
#define J_PF_MASK(pf_mask) ((3u << 24) | ((uint32_t)(pf_mask) << 16))

#endif
```

Идентификатор и PGN (19и.2). У PDU1 при сборке в PS встаёт адрес получателя, при разборе PS из номера группы убирается:

```
/* Раздел 19и: маленький стек J1939 (см. j1939.h). Без malloc и без libc. */
#include "j1939.h"

int j1939_pgn_is_pdu1(uint32_t pgn)
{
    return ((pgn >> 8) & 0xFFu) < 240u;               /* PF < 0xF0 — адресный формат */
}

uint32_t j1939_id_pack(uint8_t prio, uint32_t pgn, uint8_t da, uint8_t sa)
{
    uint32_t id = ((uint32_t)(prio & 7u) << 26) | ((pgn & 0x3FFFFu) << 8) | sa;
    if (j1939_pgn_is_pdu1(pgn))
        id = (id & ~0xFF00u) | ((uint32_t)da << 8);   /* PS = адрес получателя */
    return id;
}

void j1939_id_unpack(uint32_t id, j1939_id_t *o)
{
    o->prio = (id >> 26) & 7u;
    o->edp = (id >> 25) & 1u;
    o->dp = (id >> 24) & 1u;
    o->pf = (id >> 16) & 0xFFu;
    o->ps = (id >> 8) & 0xFFu;
    o->sa = id & 0xFFu;
    o->pgn = (id >> 8) & 0x3FFFFu;
    if (o->pf < 240u) {
        o->da = o->ps;
        o->pgn &= 0x3FF00u;
    } else {
        o->da = J_ADDR_GLOBAL;
    }
}
```

NAME и запрос (19и.3). NAME — 64 бита, на шину идёт младшим байтом вперёд; номер запрошенной группы — три байта так же:

```
uint64_t j1939_name_pack(const j1939_name_t *n)
{
    return ((uint64_t)(n->identity & 0x1FFFFFu))
         | ((uint64_t)(n->manufacturer & 0x7FFu) << 21)
         | ((uint64_t)(n->ecu_inst & 7u) << 32)
         | ((uint64_t)(n->func_inst & 0x1Fu) << 35)
         | ((uint64_t)n->function << 40)
         | ((uint64_t)(n->vsys & 0x7Fu) << 49)
         | ((uint64_t)(n->vsys_inst & 0xFu) << 56)
         | ((uint64_t)(n->industry & 7u) << 60)
         | ((uint64_t)(n->aac & 1u) << 63);
}

void j1939_u64_le(uint64_t v, uint8_t *out)
{
    for (int i = 0; i < 8; i++)
        out[i] = (uint8_t)(v >> (8 * i));
}
```

```
uint64_t j1939_le_u64(const uint8_t *in)
{
    uint64_t v = 0;
    for (int i = 7; i >= 0; i--)
        v = (v << 8) | in[i];
    return v;
}

void j1939_request_build(uint32_t pgn, uint8_t da, uint8_t sa, j1939_frame_t *f)
{
    f->id = j1939_id_pack(6, J_PGN_REQUEST, da, sa);
    f->len = 3;
    f->d[0] = (uint8_t)pgn;
    f->d[1] = (uint8_t)(pgn >> 8);
    f->d[2] = (uint8_t)(pgn >> 16);
}

uint32_t j1939_request_pgn(const j1939_frame_t *f)
{
    return f->d[0] | ((uint32_t)f->d[1] << 8) | ((uint32_t)(f->d[2] & 0x03u) << 16);
}
```

Транспорт: отправитель (19и.5). BAM готовит все кадры сразу, с шагом 50 мс их выдаёт уже вызывающий. RTS/CTS — конечный автомат: на каждый CTS отдаёт столько кадров данных, сколько попросили, с указанного номера; EoMA или отказ закрывают передачу:

```
static void cm_fill(j1939_frame_t *f, uint8_t ctrl, uint8_t b1, uint8_t b2, uint8_t b3, uint8_t b4,
uint32_t pgn)
{
    f->len = 8;
    f->d[0] = ctrl;
    f->d[1] = b1;
    f->d[2] = b2;
    f->d[3] = b3;
    f->d[4] = b4;
    f->d[5] = (uint8_t)pgn;
    f->d[6] = (uint8_t)(pgn >> 8);
    f->d[7] = (uint8_t)(pgn >> 16);
}

static void dt_fill(j1939_frame_t *f, uint8_t seq, const uint8_t *data, uint16_t len)
{
    uint16_t off = (uint16_t)((seq - 1u) * 7u);
    f->len = 8;
    f->d[0] = seq;
    for (int i = 0; i < 7; i++)
        f->d[1 + i] = (off + i < len) ? data[off + i] : 0xFFu;   /* хвост — 0xFF */
}

int j1939_tp_bam_build(uint32_t pgn, const uint8_t *data, uint16_t len, uint8_t prio, uint8_t sa,
                       j1939_frame_t *out, int max)
{
    if (len < 9u || len > J_TP_MAX_LEN)
        return -1;
    int packets = (len + 6) / 7;
    if (packets + 1 > max)
        return -2;
    out[0].id = j1939_id_pack(prio, J_PGN_TP_CM, J_ADDR_GLOBAL, sa);
    cm_fill(&out[0], TP_BAM, (uint8_t)len, (uint8_t)(len >> 8), (uint8_t)packets, 0xFF, pgn);
    for (int k = 1; k <= packets; k++) {
        out[k].id = j1939_id_pack(prio, J_PGN_TP_DT, J_ADDR_GLOBAL, sa);
        dt_fill(&out[k], (uint8_t)k, data, len);
    }
    return packets + 1;
}

void j1939_tp_rts_start(j1939_tp_tx_t *s, uint32_t pgn, const uint8_t *data, uint16_t len,
                        uint8_t prio, uint8_t sa, uint8_t da, uint8_t max_per_cts, j1939_frame_t
*rts)
{
    s->data = data;
```

```
    s->len = len;
    s->packets = (uint8_t)((len + 6u) / 7u);
    s->next = 1;
    s->sa = sa;
    s->da = da;
    s->prio = prio;
    s->pgn = pgn;
    s->max_per_cts = max_per_cts;
    s->done = 0;
    rts->id = j1939_id_pack(prio, J_PGN_TP_CM, da, sa);
    cm_fill(rts, TP_RTS, (uint8_t)len, (uint8_t)(len >> 8), s->packets, max_per_cts, pgn);
}

int j1939_tp_tx_on_frame(j1939_tp_tx_t *s, const j1939_frame_t *in, j1939_frame_t *out, int max)
{
    j1939_id_t id;
    j1939_id_unpack(in->id, &id);
    if (id.pgn != J_PGN_TP_CM || id.da != s->sa || id.sa != s->da)
        return 0;
    if (in->d[0] == TP_EOMA || in->d[0] == TP_ABORT) {
        s->done = in->d[0] == TP_EOMA ? 1 : 2;
        return 0;
    }
    if (in->d[0] != TP_CTS)
        return 0;
    int n = in->d[1];
    s->next = in->d[2];
    int k = 0;
    for (; k < n && k < max && s->next <= s->packets; k++, s->next++) {
        out[k].id = j1939_id_pack(s->prio, J_PGN_TP_DT, s->da, s->sa);
        dt_fill(&out[k], s->next, s->data, s->len);
    }
    return k;
}
```

Транспорт: приёмник. Один буфер на 1785 байт. На RTS отвечает CTS, по концу окна — новым CTS, после последнего пакета — EoMA; пакет не по порядку сбрасывает сборку и увеличивает счётчик потерь:

```
int j1939_tp_rx_frame(j1939_tp_rx_t *r, uint8_t own, const j1939_frame_t *in, j1939_frame_t *reply,
int *has_reply)
{
    j1939_id_t id;
    j1939_id_unpack(in->id, &id);
    *has_reply = 0;
    if (id.da != own && id.da != J_ADDR_GLOBAL)
        return 0;
    if (id.pgn == J_PGN_TP_CM) {
        uint8_t c = in->d[0];
        if (c != TP_BAM && c != TP_RTS)
            return 0;
        r->mode = c;
        r->len = (uint16_t)(in->d[1] | (in->d[2] << 8));
        r->packets = in->d[3];
        r->pgn = in->d[5] | ((uint32_t)in->d[6] << 8) | ((uint32_t)(in->d[7] & 3u) << 16);
        r->got = 0;
        r->done = 0;
        r->own = own;
        r->peer = id.sa;
        if (r->len > J_TP_MAX_LEN || r->packets != (r->len + 6u) / 7u) {
            r->mode = 0;
            return 0;
        }
        if (c == TP_RTS) {   /* ответить CTS: сколько пакетов и с какого номера */
            r->window = in->d[4] < r->packets ? in->d[4] : r->packets;
            reply->id = j1939_id_pack(id.prio, J_PGN_TP_CM, id.sa, own);
            cm_fill(reply, TP_CTS, r->window, 1, 0xFF, 0xFF, r->pgn);
            *has_reply = 1;
            return 1;
        }
        return 0;
```

```
    }
    if (id.pgn == J_PGN_TP_DT && r->mode && id.sa == r->peer) {
        uint8_t seq = in->d[0];
        if (seq != r->got + 1u) {
            r->lost++;
            r->mode = 0;
            return 0;
        }
        for (int i = 0; i < 7; i++) {
            uint16_t off = (uint16_t)((seq - 1u) * 7u + i);
            if (off < r->len)
                r->buf[off] = in->d[1 + i];
        }
        r->got = seq;
        if (r->got == r->packets) {
            r->done = 1;
            if (r->mode == TP_RTS) {
                reply->id = j1939_id_pack(id.prio, J_PGN_TP_CM, id.sa, own);
                cm_fill(reply, TP_EOMA, (uint8_t)r->len, (uint8_t)(r->len >> 8), r->packets, 0xFF, r-
>pgn);
                *has_reply = 1;
            }
            r->mode = 0;
            return 2;
        }
        if (r->mode == TP_RTS && r->got % r->window == 0u) {   /* окно кончилось — новый CTS */
            uint8_t left = (uint8_t)(r->packets - r->got);
            uint8_t n = left < r->window ? left : r->window;
            reply->id = j1939_id_pack(id.prio, J_PGN_TP_CM, id.sa, own);
            cm_fill(reply, TP_CTS, n, (uint8_t)(r->got + 1u), 0xFF, 0xFF, r->pgn);
            *has_reply = 1;
            return 1;
        }
    }
    return 0;
}
```

DM1 (19и.6). Без кодов — восемь байт: лампы, мигание, четыре нуля и два 0xFF. Разбор останавливается на «пустом» коде:

```
int j1939_dm1_encode(const j1939_dm_t *m, uint8_t *b)
{
    b[0] = (uint8_t)(((m->mil & 3u) << 6) | ((m->rsl & 3u) << 4) | ((m->awl & 3u) << 2) | (m->pl &
3u));
    b[1] = m->flash;
    if (m->n == 0) {   /* кодов нет: нули и 0xFF до восьми байт */
        b[2] = b[3] = b[4] = b[5] = 0;
        b[6] = b[7] = 0xFF;
        return 8;
    }
    int k = 2;
    for (int i = 0; i < m->n; i++) {
        const j1939_dtc_t *d = &m->dtc[i];
        b[k++] = (uint8_t)d->spn;
        b[k++] = (uint8_t)(d->spn >> 8);
        b[k++] = (uint8_t)((((d->spn >> 16) & 7u) << 5) | (d->fmi & 0x1Fu));
        b[k++] = (uint8_t)(((d->cm & 1u) << 7) | (d->oc & 0x7Fu));
    }
    if (k < 8) {
        while (k < 8)
            b[k++] = 0xFF;
    }
    return k;
}

int j1939_dm1_decode(const uint8_t *b, int len, j1939_dm_t *m)
{
    if (len < 6)
        return -1;
    m->mil = (b[0] >> 6) & 3u;
    m->rsl = (b[0] >> 4) & 3u;
```

```
    m->awl = (b[0] >> 2) & 3u;
    m->pl = b[0] & 3u;
    m->flash = b[1];
    m->n = 0;
    for (int k = 2; k + 4 <= len && m->n < 16; k += 4) {
        uint32_t spn = b[k] | ((uint32_t)b[k + 1] << 8) | ((uint32_t)(b[k + 2] >> 5) << 16);
        if (spn == 0 && (b[k + 2] & 0x1Fu) == 0)
            break;   /* «кодов нет» */
        j1939_dtc_t *d = &m->dtc[m->n++];
        d->spn = spn;
        d->fmi = b[k + 2] & 0x1Fu;
        d->cm = b[k + 3] >> 7;
        d->oc = b[k + 3] & 0x7Fu;
    }
    return m->n;
}
```

Заявка адреса — из стенда `j1939_host.c`, логика по `j1939acd.c`. Меньший NAME побеждает, проигравший берёт следующий свободный адрес из своего диапазона, а если свободных нет — 0xFE:

```
/* ── узел, заявляющий адрес (логика — по j1939acd.c) ──────────────────────── */
typedef struct { const char *name_s; uint64_t name; uint8_t sa; uint8_t lo, hi; } node_t;
static void claim_frame(const node_t *n, j1939_frame_t *f)
{
    f->id = j1939_id_pack(6, J_PGN_ADDR_CLAIM, J_ADDR_GLOBAL, n->sa);
    f->len = 8;
    j1939_u64_le(n->name, f->d);
}
/* чужая заявка на наш адрес: меньший NAME побеждает, проигравший берёт следующий свободный */
static int on_claim(node_t *n, const j1939_frame_t *f, uint8_t *taken)
{
    j1939_id_t u;
    j1939_id_unpack(f->id, &u);
    uint64_t other = j1939_le_u64(f->d);
    taken[u.sa] = 1;
    if (u.sa != n->sa || other == n->name)
        return 0;
    if (n->name < other)
        return 1;                           /* мы сильнее — повторить свою заявку */
    for (unsigned a = n->lo; a <= n->hi; a++)
        if (!taken[a]) { n->sa = (uint8_t)a; return 2; }
    n->sa = J_ADDR_NULL;                /* адресов нет — «не могу занять» */
    return 3;
}
```

Узел на F103: часы, фильтры, bxCAN. 72 МГц от кварца 8 МГц, APB1 — 36 МГц; `CAN_BTR` — строка `can-calc-bit-timing` из 19и.6, фильтры — три банка по PF:

```
/* Раздел 19и: узел J1939 на STM32F103 (bxCAN, PA11/PA12, 250 кбит/с при APB1 = 36 МГц).
 * Заявляет адрес 0x80, пропускает фильтрами три диапазона PGN, собирает TP и разбирает DM1.
 * Проверяется только сборкой (CAN в QEMU нет). */
#include "stm32f10x.h"
#include "j1939.h"

#define OWN_SA 0x80u
static const uint64_t OWN_NAME = 0x80008100390007D2ull;   /* NAME прибора из стенда */

static j1939_tp_rx_t tp;
volatile uint8_t dm1_count, dm1_mil, vin_len;
volatile uint32_t rx_frames;

static void clock_72mhz(void)
{
    RCC->CR |= RCC_CR_HSEON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY)) {
    }
    FLASH->ACR = FLASH_ACR_PRFTBE | FLASH_ACR_LATENCY_2;
    RCC->CFGR = RCC_CFGR_PLLSRC_HSE | RCC_CFGR_PLLMULL9 | RCC_CFGR_PPRE1_DIV2;   /* 8 × 9 = 72, APB1
```

```
= 36 МГц */
    RCC->CR |= RCC_CR_PLLON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLLRDY)) {
    }
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_SW_PLL;
    while ((RCC->CFGR & RCC_CFGR_SWS) != RCC_CFGR_SWS_PLL) {
    }
}

static void filt(uint32_t bank, uint32_t id29, uint32_t mask29)
{
    CAN1->FA1R &= ~(1u << bank);
    CAN1->FS1R |= (1u << bank);            /* 32 бита */
    CAN1->FM1R &= ~(1u << bank);           /* по маске */
    CAN1->sFilterRegister[bank].FR1 = J_BX_FR1(id29);
    CAN1->sFilterRegister[bank].FR2 = J_BX_FR2(mask29);
    CAN1->FFA1R &= ~(1u << bank);          /* в очередь 0 */
    CAN1->FA1R |= (1u << bank);
}

static int can_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_AFIOEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN;
    GPIOA->CRH = (GPIOA->CRH & ~(0xFFu << 12)) | (0x8u << 12) | (0xBu << 16);   /* PA11 вход с под-
тяжкой, PA12 AF */
    GPIOA->ODR |= (1u << 11);

    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_SLEEP;
    CAN1->MCR |= CAN_MCR_INRQ;
    for (uint32_t t = 100000u; !(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK); t--)
        if (!t)
            return 1;
    /* can-calc-bit-timing, bxcan 36 МГц: BRP 9, TS1 = 6 + 7, TS2 = 2, SJW 1 -> CAN_BTR 0x001c0008 */
    CAN1->BTR = (9u - 1u) | ((13u - 1u) << 16) | ((2u - 1u) << 20) | ((1u - 1u) << 24);
    CAN1->MCR |= CAN_MCR_ABOM;             /* сам возвращается на шину после bus-off */
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    for (uint32_t t = 100000u; CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK; t--)
        if (!t)
            return 2;

    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;
    filt(0, J_PF_ID(0xE8), J_PF_MASK(0xF8));   /* PF E8…EF: ACK, запрос, TP.DT, TP.CM, заявка адреса
*/
    filt(1, J_PF_ID(0xF0), J_PF_MASK(0xFF));   /* PF F0: 0xF000…0xF0FF */
    filt(2, J_PF_ID(0xFE), J_PF_MASK(0xFF));   /* PF FE: 0xFE00…0xFEFF */
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;
    return 0;
}
```

Отправка и приём. Один почтовый ящик на отправку, очередь 0 на приём; 11-битные кадры отбрасываются:

```
static void can_send(const j1939_frame_t *f)
{
    while (!(CAN1->TSR & CAN_TSR_TME0)) {
    }
    CAN1->sTxMailBox[0].TDTR = f->len;
    CAN1->sTxMailBox[0].TDLR = f->d[0] | (f->d[1] << 8) | (f->d[2] << 16) | ((uint32_t)f->d[3] <<
24);
    CAN1->sTxMailBox[0].TDHR = f->d[4] | (f->d[5] << 8) | (f->d[6] << 16) | ((uint32_t)f->d[7] <<
24);
    CAN1->sTxMailBox[0].TIR = (f->id << 3) | CAN_TI0R_IDE | CAN_TI0R_TXRQ;
}

static int can_recv(j1939_frame_t *f)
{
    if (!(CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0))
        return 0;
    uint32_t rir = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR, lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR, hi = CAN1-
>sFIFOMailBox[0].RDHR;
    f->id = rir >> 3;
    f->len = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDTR & 0xFu;
    for (int i = 0; i < 4; i++) {
        f->d[i] = (uint8_t)(lo >> (8 * i));
        f->d[4 + i] = (uint8_t)(hi >> (8 * i));
    }
    CAN1->RF0R |= CAN_RF0R_RFOM0;
    return (rir & CAN_RI0R_IDE) ? 1 : 0;    /* 11-битные кадры J1939 не нужны */
}
```

Главный цикл. Заявка адреса 0x80, запрос VIN у двигателя, дальше — опрос очереди: кадры транспорта идут в сборку, остальные — нам или всем — сразу в `on_message()`:

```
static void on_message(uint32_t pgn, const uint8_t *d, uint16_t len)
{
    j1939_dm_t dm;
    if (pgn == 0xFECAu && j1939_dm1_decode(d, len, &dm) >= 0) {
        dm1_count = dm.n;
        dm1_mil = dm.mil;
    } else if (pgn == 0xFEECu) {
        vin_len = (uint8_t)len;
    }
}

int main(void)
{
    j1939_frame_t f, rep;
    int hr;
    clock_72mhz();
    if (can_init())
        for (;;) {
        }
    f.id = j1939_id_pack(6, J_PGN_ADDR_CLAIM, J_ADDR_GLOBAL, OWN_SA);   /* заявка адреса */
    f.len = 8;
    j1939_u64_le(OWN_NAME, f.d);
    can_send(&f);
    j1939_request_build(0xFEEC, 0x00, OWN_SA, &f);                      /* запрос VIN у двигателя */
    can_send(&f);
    for (;;) {
        if (!can_recv(&f))
            continue;
        rx_frames++;
        j1939_id_t u;
        j1939_id_unpack(f.id, &u);
        if (u.pgn == J_PGN_TP_CM || u.pgn == J_PGN_TP_DT) {
            if (j1939_tp_rx_frame(&tp, OWN_SA, &f, &rep, &hr) == 2)
                on_message(tp.pgn, tp.buf, tp.len);
            if (hr)
                can_send(&rep);
        } else if (u.da == OWN_SA || u.da == J_ADDR_GLOBAL) {
            on_message(u.pgn, f.d, f.len);
        }
```

```
    }
}
```

Стартовый код — как в разделе 4в, прерываний нет:

```
/* Раздел 19и: стартовый код BluePill (как в разделе 4в).
 * Прерывания не используются: узел J1939 опрашивает очередь приёма в цикле. */
#include <stdint.h>

extern uint32_t _estack, _sidata, _sdata, _edata, _sbss, _ebss;
int main(void);

void Reset_Handler(void)
{
    uint32_t *src = &_sidata, *dst = &_sdata;
    while (dst < &_edata)
        *dst++ = *src++;
    for (dst = &_sbss; dst < &_ebss;)
        *dst++ = 0;
    main();
    for (;;) {
    }
}

void Default_Handler(void)
{
    for (;;) {
    }
}

typedef void (*vector_t)(void);

__attribute__((section(".isr_vector"), used))
const vector_t vectors[16] = {
    [0] = (vector_t)&_estack, [1] = Reset_Handler, [2] = Default_Handler, [3] = Default_Handler,
    [4] = Default_Handler, [5] = Default_Handler, [6] = Default_Handler, [15] = Default_Handler,
};
```

Скрипт компоновщика `f103.ld` — BluePill, 64 КБ флеш-памяти и 20 КБ ОЗУ:

```
/* Раздел 19и: BluePill, 64 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ.
 * Каждая строка отвечает на один вопрос: где лежит, где работает, откуда берутся начальные значения.
*/
ENTRY(Reset_Handler)                    /* с чего начинается программа — для отладчика и ELF */

MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 64K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 20K
}

_estack     = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM); /* вершина стека: стек растёт вниз от конца ОЗУ */
_stack_size = 0x800;                    /* сколько ОЗУ оставить под стек — проверяется в ASSERT */

SECTIONS
{
  .isr_vector :
  {
    KEEP(*(.isr_vector))                /* таблица векторов — первой, с адреса 0x08000000 */
  } > FLASH

  .text :
  {
    *(.text .text.*)                    /* код */
    *(.rodata .rodata.*)                /* константы и строки */
    . = ALIGN(4);
    _etext = .;
  } > FLASH

  .data :
```

```
  {
    _sdata = .;                         /* где .data работает — адрес в ОЗУ (VMA) */
    *(.data .data.*)
    . = ALIGN(4);
    _edata = .;
  } > RAM AT > FLASH                    /* а хранится во флеш-памяти сразу за кодом (LMA) */
  _sidata = LOADADDR(.data);            /* откуда стартовый код копирует начальные значения */

  .bss (NOLOAD) :
  {
    _sbss = .;                          /* нули: во флеш-памяти не хранятся вовсе */
    *(.bss .bss.*)
    *(COMMON)
    . = ALIGN(4);
    _ebss = .;
  } > RAM

  ASSERT(_ebss + _stack_size <= _estack, "RAM too small for .data + .bss + stack")
}
```

19и.8 Грабли

Сокет J1939 не открывается. `socket(j1939): Protocol not supported` — в ядре нет модуля `can-j1939`. На WSL2 его нет, на обычном Linux — `modprobe can-j1939` (так в kickstart). Без него остаётся сырой CAN и свой разбор, как в стенде.

Адресная группа не совпадает с идентификатором. У PDU1 в PS сидит адрес: кадр `18EA0080` — это группа 0xEA00, а не 0xEA00 + 0x80. Сравнивать надо номер после обнуления PS, иначе запросы разным адресатам будут выглядеть разными группами.

Две заявки на один адрес в один момент. Идентификаторы одинаковые (`18EEFF80`), арбитраж их не разведёт — разойдутся уже данные. Поэтому после заявки узел слушает ответ и уступает, если его NAME больше.

BAM теряет молча. Подтверждений нет: пропал пакет — сообщение не собрано, отправитель не знает. Счётчик потерь на приёме — единственный след.

Номера в справке и в коде расходятся. `j1939-vehicle-position-srv` в справке называет VP1 и VP2 группами 65265 и 65266, а в заголовке `j1939_vehicle_position_cmn.h` — 0x0FEF3 (65267) и 0x0FBF6 (64502); предел длины в `can-j1939.md` — 1780 при арифметике 1785; справка `j1939acd` обещает диапазон адресов «0-253», а в коде по умолчанию стоит `0x80-0xfd`. Верить надо коду и расчёту, а не тексту рядом.

Таблица SPN «из головы». Шаги и смещения параметров двигателя в 19и.4 не сверены. Ошибка в шаге даёт правдоподобные, но неверные числа — берите J1939-71 или DBC своей машины.

Фильтр пропускает не то. Маска из раздела 19г для 11 бит здесь не годится: у 29-битного кадра идентификатор в регистре сдвинут на 3, а не на 21, и без бита IDE в маске пройдут и стандартные кадры.

19и.9 Итоги

- J1939 — 29-битные кадры данных без RTR на 250 кбит/с; PGN — 18 бит: R, DP, PF, PS; PF < 240 — адресный формат (PS = получатель), от 240 — широковещательный.
- Стек стенда повторил байт в байт 9 кадров команд `testj1939`, BAM из 4 кадров и RTS/CTS из 6 кадров из `can-j1939-kickstart.md`.

- Группы: запрос 59904, TP.DT 60160, TP.CM 60416, заявка адреса 60928, VP1 65267, TD 65254; на странице — 240 адресных и 4096 широковещательных.
- Заявка адреса: NAME 64 бита младшим вперёд, меньший NAME побеждает; `j1939acd` ждёт 1250 мс после запроса, диапазон 0x80…0xFD.
- Транспорт: до 255 пакетов по 7 байт — 1785 байт; BAM с шагом 50 мс, 1785 байт — 12 750 мс; VIN 17 байт по RTS/CTS — 7 кадров с запросом.
- DM1 с тремя кодами — 14 байт, BAM из 3 кадров за 100 мс; раскладка DM1 и шаги параметров двигателя не сверены.
- F103: 250 кбит/с при 36 МГц — BRP 9, 16 квантов, `CAN_BTR` 0x001c0008; три фильтра по PF; прошивка 1700 байт кода и 1812 байт ОЗУ.

Дальше: раздел 19к «K-line: диагностика старых машин по ISO 9141 и KWP2000 на UART» — до CAN блоки говорили по одному проводу, и сканеры до сих пор это умеют.

19к. K-line: диагностика старых машин по ISO 9141 и KWP2000 на UART

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Раздел 19г разбирал OBD-II на CAN и таблицей перечислил протоколы адаптера ELM327. Три из них — не CAN: ISO 9141-2 и два варианта ISO 14230-4 (KWP2000). Все три ходят по K-line — одному проводу с последовательным кодом, почти обычным UART. Такую диагностику ставили на машины, выпущенные до перехода на CAN, и она до сих пор встречается в гаражах: прибор для неё — это USART, один транзистор или микросхема-преобразователь и аккуратная работа со временем.

Здесь — линия и эхо, кадр и контрольная сумма, два способа разбудить блок (адрес на 5 бод и импульс 25 мс), времена обмена и поддержка связи. В конце — прибор на USART2 F103 и F407 в однопроводном режиме и прогон прибора против имитатора блока на модели линии с шагом в микросекунду. Службы и формулы PID — те же, что в 19г, здесь их не повторяем; про UART и делитель — раздел 16.

Опоры: стандартов ISO 9141-2 и ISO 14230 на диске нет. Скорость, адрес пробуждения, ответ 55 08 08, формат кадра KWP, сумма и эхо сверены с тремя открытыми проектами: эмулятором ELM327 4.0.0 (`elm/kline.py`, он же изображает блок на K-line), python-obd 0.7.3 (`obd/protocols/protocol_legacy.py`) и rusEFI (`firmware/hw_layer/kline.cpp`, `kline.h`). Однопроводный режим USART — по RM0008 (раздел 27.3.10) и RM0090 (раздел 30.3.10). Лицензии: ELM327-emulator — CC BY-NC-SA 4.0, python-obd — GPL v2, rusEFI — GPL v3; их код пересказан, в проверку не скопирован. Прибор и имитатор — `_verify/kline19k/kline.c`, модель линии — `kline_host.c`, связь с USART — `kline_stm32.c`, прогон — `kline19k.py`.

Как это называется в документации

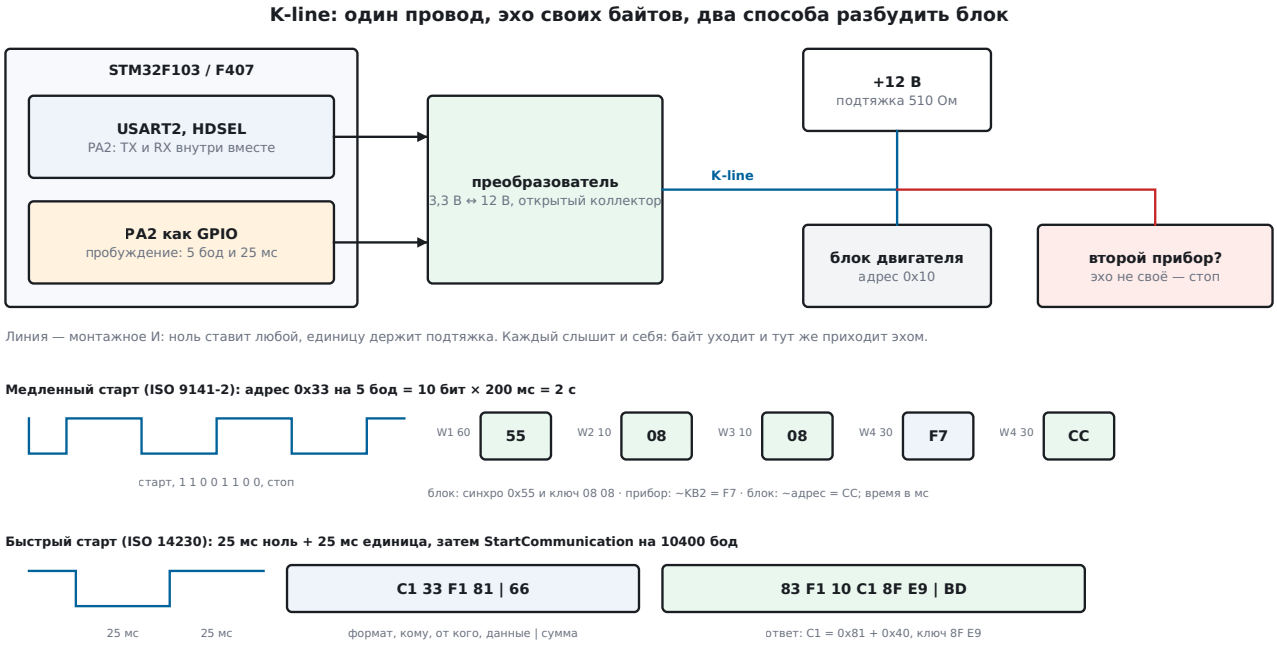
Оригинал	Перевод
K-line	однопроводная линия диагностики
tester	прибор (сканер)
ECU	электронный блок
5-baud init, slow init	медленный старт: адрес на 5 бод
fast init, wake-up pattern	быстрый старт: импульс пробуждения
synchronization byte (0x55)	байт синхронизации
key bytes (KB1, KB2)	ключевые байты
StartCommunication (0x81)	служба «начать связь»
TesterPresent (0x3E)	служба «прибор на месте»
format byte	байт формата: режим адреса и длина
checksum	контрольная сумма
single-wire half-duplex (`HDSEL`)	однопроводный полудуплекс USART
echo	эхо: свой байт, вернувшийся с линии
P1…P4, W1…W5	времена обмена и инициализации

19к.1 Линия: один провод и эхо

K-line — один провод от прибора ко всем блокам, которые на нём висят. В покое линию держит в единице подтяжка к +12 В бортовой сети, ноль ставит тот, кто передаёт: выход с открытым коллектором прижимает линию к корпусу. Это монтажное И — единица, только пока никто не тянет вниз. Значит, двое одновременно не передают незаметно: ноль одного портит единицу другого.

Отсюда главная особенность: **каждый слышит себя**. Передатчик и приёмник прибора смотрят на один и тот же провод, и каждый отправленный байт тут же приходит обратно. Эмулятор ELM327 в своём описании так и пишет: каждый байт приложения возвращается эхом, как у настоящего адаптера, потому что линия одна. В rusEFI в цикле приёма — тот же комментарий: из-за одного провода читаем всё, что сами передали. Эхо — не помеха, а проверка: пришло не то, что ушло, — на линии кто-то ещё (19к.6).

Между 12 В линии и выводом на 3,3 В нужен преобразователь. Бывают готовые микросхемы — называют, например, L9637, MC33290 и SI9241; бывает схема на транзисторе: он прижимает линию по сигналу TX, а делитель или второй транзистор приводит линию к уровню входа RX. Документов на эти микросхемы на диске нет — схему и номинал подтяжки (часто пишут 510 Ом) сверяйте с документацией на то, что поставите.



19к.2 Скорость и кадр

Скорость после инициализации — 10400 бод, 8 бит, без чётности, один стоп. Число 10400 стоит и в эмуляторе (`KLINE_BAUDRATE = 10400`), и в rusEFI (`KLINE_BAUD_RATE 10400` с пометкой «стандартная скорость»). Бит длится 96,15 мкс, байт из 10 бит — 961,54 мкс (в модели с целыми микросекундами — 962 мкс).

Кадр KWP2000. Первый байт — формат: два старших бита — режим адреса, шесть младших — длина данных. Дальше приёмник, источник, данные и сумма. Прибор — 0xF1, общий адрес OBD — 0x33, блок двигателя — 0x10. Если данных больше 63, длина в формате — ноль, а настоящая идёт отдельным байтом после адресов. Так кадр собирают и эмулятор, и наш `kl_frame_kwp`. Пример из описания эмулятора: запрос `C2 33 F1 01 06 ED` — формат 0xC2 (общий запрос, 2 байта данных), и ответ `83 F1 33 41 06 84 72`.

Кадр ISO 9141-2. Три байта заголовка без длины, данные, сумма. Ответ двигателя в python-obd начинается с `48 6B 10`; разборщик отбрасывает три байта заголовка и сумму и принимает кадры длиной от 6 до 11 байт. Запрос прибора в нашей модели — `68 6A F1` (так его описывают для ISO 9141-2; на диске подтвердить нечем). Длины в заголовке нет, поэтому конец сообщения находят по паузе — эмулятор ждёт 20 мс тишины.

Сумма — простая сумма всех байтов по модулю 256. Эмулятор считает её как `sum(message[:-1]) & 0xFF`, у нас — так:

```
uint8_t kl_checksum(const uint8_t *b, size_t n)
{
    uint8_t s = 0;
    while (n--)
        s = (uint8_t)(s + *b++);   /* сумма по модулю 256 */
    return s;
}
```

Запрос оборотов по ISO 9141-2: `68 6A F1 01 0C D0` — 0x68 + 0x6A + 0xF1 + 0x01 + 0x0C = 0x1D0, в байт идёт D0. Ответ имитатора — `48 6B 10 41 0C 14 5F 83`: данные те же, что на CAN в 19г, 1303,75 об/мин.

19к.3 Медленный старт: адрес на 5 бод

Блок на K-line спит, пока его не разбудят. Первый способ — ISO 9141-2 и протокол 4 у ELM327 (в python-obd — «ISO 14230-4 (KWP 5BAUD)»): прибор передаёт адрес 0x33 со скоростью **5 бод**. Бит — 200 мс, байт со стартом и стопом — 10 бит, **2 с**. Младшим битом вперёд 0x33 — это старт, 1 1 0 0 1 1 0 0, стоп. Модель записала три нуля на линии: 300–500, 900–1300 и 1700–2100 мс (первые 300 мс линия молчит — время W5).

USART так медленно не умеет: делитель на F103 — 16 бит, и при 36 МГц самая низкая скорость — 36 МГц / 65535 = 549,3 бод, при 72 МГц — 1098,6 бод. Поэтому адрес передают ногой: вывод переключают в GPIO с открытым стоком и выставляют биты по таймеру.

```
    case T_SLOW:                                    /* адрес на 5 бод ногой GPIO */
        while (PAST(now, t->t0 + (uint32_t)(t->bit + 1) * KL_SLOW_BIT_US)) {
            if (++t->bit <= 9) {
                t->hw.pin_gpio(t->hw.ctx, slow_level(t, t->bit));
            } else {
                kl_note("ADDR5 %02X %lu %lu", t->addr, (unsigned long)t->t0, (unsigned long)now);
                t->hw.pin_uart(t->hw.ctx);          /* дальше — USART, 10400 */
                t->state = T_SYNC;
                t->t_next = now + KL_W1_MAX_US;
                break;
            }
        }
        break;
```

Дальше блок отвечает уже на 10400 бод, и каждое время ограничено окном:

Шаг	Кто	Байт	Окно	В прогоне
W1: конец адреса → синхро	блок	55	20…300 мс	60,001 мс
W2: 55 → KB1	блок	08	5…20 мс	9,951 мс
W3: KB1 → KB2	блок	08	0…20 мс	9,951 мс
W4: KB2 → ~KB2	прибор	F7	25…50 мс	29,951 мс
W4: ~KB2 → ~адрес	блок	CC	25…50 мс	29,951 мс

Байт синхронизации 0x55 в двоичном виде — 01010101, нули и единицы по очереди. Ключевые байты говорят, какой протокол дальше: эмулятор отвечает `55 08 08`; для ISO 9141-2 встречается и пара 94 94 — прибор в прогоне принял обе. Прибор возвращает второй ключевой байт инвертированным (~0x08 = 0xF7), блок подтверждает инвертированным адресом (~0x33 = 0xCC). Весь медленный старт в прогоне — 2444,568 мс от начала, из них 2 с — сам адрес. Окна W1…W5 взяты из ISO 9141-2 и ISO 14230-2, которых на диске нет: в модели это параметры, и прогон показывает, что прибор и имитатор в них укладываются.

Нет блока — нет и 0x55: прибор ждёт W1 до 300 мс и сдаётся. В прогоне отказ пришёл через 300,000 мс после конца адреса.

19к.4 Быстрый старт и StartCommunication

KWP2000 умеет будить быстрее — протокол 5 у ELM327, в python-obd «ISO 14230-4 (KWP FAST)», у адаптера команда `ATFI`. После тишины W5 прибор прижимает линию на 25 мс, отпускает на 25 мс — всего 50 мс — и сразу на 10400 бод шлёт службу StartCommunication:

Кто	Кадр	Что это
прибор	C1 33 F1 81 66	формат 0xC1 (общий, 1 байт), всем, от прибора, 0x81, сумма
блок	83 F1 10 C1 8F E9 BD	3 байта, прибору, от двигателя, 0xC1 = 0x81 + 0x40, ключ 8F E9

В модели ноль лёг на 300,000–325,000 мс, первый байт запроса — на 350,001 мс: пробуждение 50,001 мс. Готов прибор через 467,343 мс от начала — впятеро быстрее медленного старта.

Ключевые байты здесь расходятся даже внутри одного проекта. Описание эмулятора обещает ответ `83 F1 33 C1 8F E9 E0`, а код шлёт `C1 8F 8F`: прогон дал `83 F1 33 C1 8F 8F 86`. В комментарии кода сказано, что второй ключевой байт, 0x8F, приборы проверяют. Наш имитатор отвечает, как в описании эмулятора, а прибор ключевые байты только запоминает.

Импульс 25 мс USART тоже не даст. Режим LIN шлёт по биту SBK разрыв из 13 нулей (RM0008, раздел 27.3.8; RM0090, 30.3.8) — на 10400 бод это 1,25 мс, к тому же в режиме LIN бит `HDSEL` должен быть сброшен. rusEFI включает LIN (`USART_CR2_LINEN`), но пробуждения в его `kline.cpp` нет: файл, как сказано в его начале, — о своём протоколе Honda начала 2000-х. Импульс, как и 5 бод, — ногой GPIO.

19к.5 Времена обмена и поддержка связи

После инициализации действуют четыре времени:

Время	Что	Окно	В прогоне
P1	между байтами ответа блока	0…20 мс	0,951 мс
P2	конец запроса → начало ответа	25…50 мс	29,951 мс
P3	конец ответа → новый запрос	55 мс…5 с	не меньше 55,047 мс
P4	между байтами запроса прибора	5…20 мс	5,047 мс

Окна — те же ISO 9141-2 и ISO 14230, их на диске нет. P4 делает запрос медленным: 6 байт запроса оборотов шли 31,007 мс, хотя сами байты занимают меньше 6 мс; 8 байт ответа — 14,353 мс. Прибор ждёт ответ до конца P2 — 50 мс; не пришло ничего — таймаут. На неподдержанный PID 0xA6 имитатор молчит, и прибор сдался через 49,953 мс после конца запроса (отсчёт идёт от эха последнего байта, а оно приходит на середине стопового бита).

Поддержка связи. Если прибор молчит дольше P3max — 5 с, — блок считает сеанс законченным и снова засыпает. Чтобы держать сеанс, прибор каждые 2 с шлёт TesterPresent: `C1 33 F1 3E 23`, блок отвечает `81 F1 10 7E 00`. В прогоне запросы 3E ушли на 2694,172 и 4757,687 мс, через 2063,515 мс (2 с отсчитываются от конца предыдущего обмена), и запрос через 6 с тишины получил ответ. Без них имитатор закрыл сеанс через 4999,951 мс после последнего ответа, следующий запрос кончился таймаутом, и помог только новый быстрый старт. Для ISO 9141-2 наш прибор вместо 3E повторяет запрос 01 00. Эмулятор на 3E не ответил вовсе.

19к.6 На STM32: USART с HDSEL и пробуждение ногой

Один вывод. В однопроводном режиме USART (бит `HDSEL` в `USART_CR3`) TX и RX соединены внутри, вывод RX больше не используется, а TX отпускается, когда нечего передавать, — поэтому его настраивают как вход или выход с открытым стоком (RM0008, 27.3.10; то же в RM0090, 30.3.10). Биты `LINEN`, `CLKEN`, `SCEN` и `IREN` при этом должны быть сброшены. Эхо в этом режиме приходит само. С отдельным преобразователем (TX и RX раздельно) можно обойтись и без `HDSEL` — эхо тогда приходит через преобразователь.

Вывод PA2 работает в двух ролях: GPIO на время пробуждения и USART2 после:

```
static void pin_gpio(void *c, int level)
{
    (void)c;
    GPIOA->BSRR = level ? (1u << 2) : (1u << 18);
#if defined(STM32F10X_MD)
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~(0xFu << 8)) | (0x7u << 8);   /* выход, открытый сток */
#else
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~(3u << 4)) | (1u << 4);   /* выход; открытый сток — в OTYPER */
#endif
}
```

Возвращаясь в USART, `pin_uart` читает `SR` и `DR` — сбрасывает то, что приёмник наловил за время пробуждения: 200-миллисекундные нули он видит как байты с ошибкой кадра. Прибор и имитатор такие байты отбрасывают (в модели их набралось по три на медленный старт).

Делитель. USART2 сидит на APB1, формула — из 16.2:

Порт	Частота	BRR	Скорость	Ошибка
F103 USART2	36 МГц	3462	10398,6 бод	−0,013 %
F103 USART1	72 МГц	6923	10400,1 бод	+0,001 %
F407 USART2	42 МГц	4038	10401,2 бод	+0,011 %

Эхо как проверка. Прибор шлёт байт и ждёт его эхо, только потом — следующий, через P4. Эхо не совпало или пришло с ошибкой кадра — на линии второй передатчик:

```
    case T_SEND:
        if (!fe && t->echo_pending && b == t->echo_byte) {
            t->echo_pending = 0;
            if (++t->tx_i == t->tx_n) {           /* запрос ушёл целиком */
                t->state = T_WAIT;
                t->t0 = now;
                t->msg_end = now;
                t->rx_n = 0;
                t->rx_need = 0;
                t->nresp = 0;
                t->nbad = 0;
            } else {
                t->t_next = now + KL_P4_MIN_US + KL_BIT_US;
            }
        } else {                                  /* эхо не своё: на линии кто-то ещё */
            kl_note("COLLISION sent %02X got %02X", t->echo_byte, b);
            t->result = KL_R_COLLISION;
            t->state = T_READY;
            t->t_last = now;
            t->ev = (t->purpose == P_REQ) ? KL_EV_DONE : KL_EV_KEEPALIVE;
        }
        break;
```

Эхо приходит, когда приёмник отсчитал середину стопового бита, — на полбита раньше конца байта. Поэтому P3 и P4 прибор отсчитывает с запасом в один бит (`KL_BIT_US`, 96 мкс), иначе P4 вышло бы короче 5 мс.

Прогон. Ядро `kline.c` (прибор и имитатор блока) собрано gcc в контейнере stm-sys:1 с `-Wall -Wextra -Werror -pedantic` и запущено на модели линии `kline_host.c`: шаг 1 мкс, монтажное И трёх узлов (прибор, блок, второй прибор), у каждого свой приёмник UART с отсчётом в середине бита. Шесть сценариев, весь обмен — в `kline19k_host.txt`:

Сценарий	Что вышло
ISO 9141-2, ключ 08 08	01 00, 01 0C, 01 05, 03 и 09 02 (пять сообщений VIN) — ответ; испорченная сумма … `5F 82` — отказ по сумме, повтор — ответ; 01 A6 — таймаут
ISO 9141-2, ключ 94 94	старт и 01 0C — ответ
KWP2000, быстрый старт	01 0C и 01 0D — ответ; 6 с тишины с TesterPresent — сеанс жив
KWP2000 без поддержки	через 6 с — таймаут, новый быстрый старт — ответ
второй прибор на линии	он начал байт C2 через 300 мкс после нашего C2: эхо пришло 02, запрос брошен, повтор — ответ
блока нет	отказ через 300 мс после адреса

Кадры имитатора разобрал python-obd своим разборщиком ISO 9141-2 и KWP: обороты 1303,75 об/мин, температура 55 °C, скорость 10 км/ч, коды P0133 и P0301. VIN из пяти сообщений он собрал как WP0ZZZ99ZTS39 — 13 знаков из 17: та же обрезка краёв строки, что в 19г.5. Эмулятор ELM327 на те же запросы KWP ответил теми же данными (`41 0C 14 5F`, `41 0D 0A`, `41 05 5F`, `41 00 BE 3F A8 13`), только от адреса 0x33, а не 0x10: он меняет местами адреса запроса.

Размеры. arm-none-eabi-gcc 12.2.1 (stm-arm:1, `-Os`) собрал всё без предупреждений: ядро с прибором и имитатором — 2800 байт кода на F103 и 2810 на F407; связь с USART2 и главный цикл `kline_stm32.c` — 458 и 490 байт кода плюс 678 байт ОЗУ (состояние прибора и кольцо приёма на 16 элементов). `_Static_assert` проверяет при сборке делители 3462 и 4038, 200 мс на бит 5 бод и что период поддержки связи меньше P3max. В QEMU и на железе прошивка не запускалась.

19к.7 Полный код прибора и имитатора

Прибор — три своих файла: заголовок `kline.h`, ядро `kline.c` (кадры, прибор и имитатор блока) и связь с USART2 `kline_stm32.c`. Ниже все три целиком; `kline.c` разбит на шесть кусков подряд, без пропусков — склеенные через пустую строку, они дают файл байт в байт. Куски из 19к.2, 19к.3 и 19к.6 здесь повторяются внутри своих функций. Чужого кода нет.

Файла запуска с таблицей векторов, настройки тактов и `main()` в исходниках нет: `kline_stm32.c` собирается только в объектный файл, даёт `kl_port_init()` и шаг главного цикла `kl_app_step()` и считает такты уже настроенными — HCLK 72 МГц на F103 и 168 МГц на F407. Модель линии `kline_host.c` — стенд проверки, а не часть прибора, её здесь нет.

Сборка — та же, что в проверке: каждый файл отдельно под F103 и F407. `CMSIS_F1` — каталог `Device/Include` пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (в нём `stm32f10x.h`), `CMSIS_F4` — `Drivers/CMSIS/Device/ST/STM32F4xx/Include` пака STM32F4xx_DFP 2.17.1, `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5):

```
for f in kline kline_stm32; do
  arm-none-eabi-gcc -std=c11 -Os -Wall -Wextra -Werror -ffunction-sections -fdata-sections \
    -mcpu=cortex-m3 -mthumb -DSTM32F10X_MD -I. -I$CMSIS_F1 -I$CMSIS_CORE -c $f.c -o F1_$f.o
  arm-none-eabi-gcc -std=c11 -Os -Wall -Wextra -Werror -ffunction-sections -fdata-sections \
    -mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard -DSTM32F407xx \
    -I. -I$CMSIS_F4 -I$CMSIS_CORE -c $f.c -o F4_$f.o
done
```

Заголовок. Скорости, окна W и P в микросекундах, адреса, сообщение, три функции связи с железом и состояния прибора и имитатора:

```
/* kline.h — K-line (ISO 9141-2, ISO 14230 KWP2000): прибор и имитатор блока.
 * Раздел 19к справочника. Ядро без железа: время — мкс от платформы,
 * вывод и USART — через три функции kl_hw. Собирается gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc. */
#ifndef KLINE_H
#define KLINE_H
#include <stdint.h>
#include <stddef.h>

/* ── скорости ── */
#define KL_BAUD          10400u                    /* бод после инициализации */
#define KL_BIT_US        ((1000000u + KL_BAUD / 2u) / KL_BAUD)  /* 96 мкс */
#define KL_SLOW_BAUD     5u                        /* адрес при медленном старте */
#define KL_SLOW_BIT_US   (1000000u / KL_SLOW_BAUD) /* 200 мс на бит */

/* ── времена инициализации, мкс (ISO 9141-2, ISO 14230-2) ── */
#define KL_W1_MIN_US      20000u   /* конец адреса → 0x55 */
#define KL_W1_MAX_US     300000u
#define KL_W2_MIN_US       5000u   /* 0x55 → KB1 */
#define KL_W2_MAX_US      20000u
#define KL_W3_MAX_US      20000u   /* KB1 → KB2 */
#define KL_W4_MIN_US      25000u   /* KB2 → ~KB2 и ~KB2 → ~адрес */
#define KL_W4_MAX_US      50000u
#define KL_W5_MIN_US     300000u   /* тишина на линии перед инициализацией */
#define KL_TINIL_US       25000u   /* быстрый старт: 25 мс ноль… */
#define KL_TWUP_US        50000u   /* …и ещё 25 мс единица, всего 50 мс */

/* ── времена обмена, мкс ── */
#define KL_P1_MAX_US      20000u   /* между байтами ответа блока */
#define KL_P2_MIN_US      25000u   /* конец запроса → начало ответа */
#define KL_P2_MAX_US      50000u
#define KL_P3_MIN_US      55000u   /* конец ответа → новый запрос */
#define KL_P3_MAX_US    5000000u   /* тишина дольше — сеанс закрыт */
#define KL_P4_MIN_US       5000u   /* между байтами запроса прибора */
#define KL_KEEPALIVE_US 2000000u   /* наш период «я здесь»: меньше P3max */

_Static_assert(KL_SLOW_BIT_US == 200000u, "5 бод = 200 мс на бит");
_Static_assert(KL_TWUP_US == 2u * KL_TINIL_US, "25 мс ноль + 25 мс единица");
_Static_assert(KL_KEEPALIVE_US < KL_P3_MAX_US, "поддержка связи чаще P3max");
```

```
/* ── адреса ── */
#define KL_ADDR_OBD      0x33u   /* OBD: «всем блокам» */
#define KL_TESTER        0xF1u   /* прибор */
#define KL_ECU_ENGINE    0x10u   /* двигатель */

enum { KL_ISO9141 = 1, KL_KWP = 2 };            /* что ответил блок */
enum { KL_SLOW = 1, KL_FAST = 2 };              /* как будим */
enum { KL_R_OK = 0, KL_R_TIMEOUT, KL_R_CHECKSUM, KL_R_COLLISION };
enum { KL_EV_NONE = 0, KL_EV_CONNECTED, KL_EV_INIT_FAIL, KL_EV_DONE, KL_EV_KEEPALIVE };

#define KL_MSG_MAX 72

typedef struct {
    uint8_t fmt, tgt, src, n;   /* n — байт данных */
    uint8_t d[64];
} kl_msg;

typedef struct {
    void (*pin_gpio)(void *ctx, int level);  /* вывод — GPIO с открытым стоком: 0 прижать, 1 отпу-
стить */
    void (*pin_uart)(void *ctx);             /* вывод — снова USART, 10400 бод */
    void (*uart_send)(void *ctx, uint8_t b); /* начать передачу байта */
    void *ctx;
} kl_hw;

uint8_t kl_checksum(const uint8_t *b, size_t n);
size_t  kl_frame_kwp(uint8_t mode, uint8_t tgt, uint8_t src, const uint8_t *d, uint8_t n, uint8_t
*out);
size_t  kl_frame_9141(uint8_t h0, uint8_t h1, uint8_t h2, const uint8_t *d, uint8_t n, uint8_t *out);
int     kl_parse(const uint8_t *b, size_t n, kl_msg *m);  /* 0, -1 коротко, -2 сумма, -3 длина */

/* ── прибор ── */
typedef struct {
    kl_hw hw;
    int wake, proto, state, purpose, keepalive;
    uint32_t t0, t_next, t_last;     /* t_last — конец последнего обмена */
    uint8_t addr, kb1, kb2;
    int bit;
    uint8_t tx[KL_MSG_MAX];
    uint8_t tx_n, tx_i, echo_pending, echo_byte;
    uint8_t rx[KL_MSG_MAX];
    uint8_t rx_n, rx_need;
    uint32_t rx_last;
    kl_msg resp[6];
    uint8_t nresp, nbad;
    int result, ev;
    uint32_t msg_end;
} kl_tester;

void kl_tester_init(kl_tester *t, const kl_hw *hw);
void kl_tester_connect(kl_tester *t, int wake, uint32_t now);
int  kl_tester_request(kl_tester *t, const uint8_t *d, uint8_t n, uint32_t now);
void kl_tester_rx(kl_tester *t, uint8_t b, int framing_error, uint32_t now);
int  kl_tester_poll(kl_tester *t, uint32_t now);
int  kl_tester_ready(const kl_tester *t);

/* ── имитатор блока двигателя ── */
typedef struct {
    kl_hw hw;
    int state, line, proto;
    uint32_t t_fall, t0, t_last_req, t_next;
    uint8_t kb1, kb2, addr;
    int bit;
    uint8_t rx[KL_MSG_MAX];
    uint8_t rx_n, rx_need;
    uint32_t rx_last;
    uint8_t out[6][KL_MSG_MAX];
    uint8_t out_n[6], nout, out_k, out_i, echo;
    int corrupt_next;                /* испортить сумму следующего ответа */
} kl_ecu;

void kl_ecu_init(kl_ecu *e, const kl_hw *hw, uint8_t kb1, uint8_t kb2);
```

```
void kl_ecu_line(kl_ecu *e, int level, uint32_t now);   /* фронт на линии */
void kl_ecu_rx(kl_ecu *e, uint8_t b, int framing_error, uint32_t now);
void kl_ecu_poll(kl_ecu *e, uint32_t now);

#ifdef KL_HOST
void kl_note(const char *fmt, ...);
#else
#define kl_note(...) ((void)0)
#endif

#endif
```

Кадры. `PAST` сравнивает время с учётом переполнения счётчика. Сборка KWP и ISO 9141-2, разбор с проверкой длины и суммы:

```
/* kline.c — K-line: кадры, прибор и имитатор блока. Раздел 19к. */
#include "kline.h"
#include <string.h>

#define PAST(now, t) ((int32_t)((uint32_t)(now) - (uint32_t)(t)) >= 0)

static uint8_t inv8(uint8_t x)
{
    return (uint8_t)(x ^ 0xFFu);                  /* инверсия байта: 0x08 → 0xF7, 0x33 → 0xCC */
}

/* ═══ кадры ═══ */

uint8_t kl_checksum(const uint8_t *b, size_t n)
{
    uint8_t s = 0;
    while (n--)
        s = (uint8_t)(s + *b++);   /* сумма по модулю 256 */
    return s;
}

/* KWP2000: байт формата (режим адреса | длина), приёмник, источник, данные, сумма */
size_t kl_frame_kwp(uint8_t mode, uint8_t tgt, uint8_t src, const uint8_t *d, uint8_t n, uint8_t
*out)
{
    size_t k = 0;
    out[k++] = (uint8_t)(mode | (n <= 63u ? n : 0u));
    out[k++] = tgt;
    out[k++] = src;
    if (n > 63u)
        out[k++] = n;              /* длинное сообщение: отдельный байт длины */
    memcpy(&out[k], d, n);
    k += n;
    out[k] = kl_checksum(out, k);
    return k + 1u;
}

/* ISO 9141-2: три байта заголовка без длины, данные, сумма */
size_t kl_frame_9141(uint8_t h0, uint8_t h1, uint8_t h2, const uint8_t *d, uint8_t n, uint8_t *out)
{
    out[0] = h0;
    out[1] = h1;
    out[2] = h2;
    memcpy(&out[3], d, n);
    out[3u + n] = kl_checksum(out, 3u + n);
    return 4u + n;
}

int kl_parse(const uint8_t *b, size_t n, kl_msg *m)
{
    size_t hdr = 3u, len;
    if (n < 4u)
        return -1;
    if (b[0] & 0x80u) {                       /* KWP: длина в байте формата */
        len = b[0] & 0x3Fu;
        if (len == 0u) {
```

```
            if (n < 5u)
                return -1;
            len = b[3];
            hdr = 4u;
        }
        if (n != hdr + len + 1u)
            return -3;
    } else {                                /* ISO 9141-2: длина — по паузе */
        len = n - 4u;
    }
    if (len > sizeof m->d)
        return -3;
    if (kl_checksum(b, n - 1u) != b[n - 1u])
        return -2;
    m->fmt = b[0];
    m->tgt = b[1];
    m->src = b[2];
    m->n = (uint8_t)len;
    memcpy(m->d, &b[hdr], len);
    return 0;
}
```

Прибор: пуск и запрос. Состояния прибора, пробуждение (сначала тишина W5), отправка кадра с отсчётом P3 от конца прошлого обмена, отказ инициализации и разбор принятого сообщения:

```
/* ═══ прибор ═══ */

enum { T_OFF, T_W5, T_SLOW, T_FAST_LOW, T_FAST_HIGH, T_SYNC, T_KB1, T_KB2, T_W4, T_NKB2, T_NADDR,
       T_READY, T_SEND, T_WAIT };
enum { P_REQ, P_START, P_KEEP };

void kl_tester_init(kl_tester *t, const kl_hw *hw)
{
    memset(t, 0, sizeof *t);
    t->hw = *hw;
    t->addr = KL_ADDR_OBD;
    t->keepalive = 1;
}

int kl_tester_ready(const kl_tester *t)
{
    return t->state == T_READY;
}

void kl_tester_connect(kl_tester *t, int wake, uint32_t now)
{
    t->wake = wake;
    t->proto = 0;
    t->hw.pin_gpio(t->hw.ctx, 1);           /* линию отпустить и выждать W5 */
    t->state = T_W5;
    t->t_next = now + KL_W5_MIN_US;
}

static void send_frame(kl_tester *t, const uint8_t *d, uint8_t n, int purpose, uint32_t now)
{
    if (t->proto == KL_ISO9141)
        t->tx_n = (uint8_t)kl_frame_9141(0x68u, 0x6Au, KL_TESTER, d, n, t->tx);
    else
        t->tx_n = (uint8_t)kl_frame_kwp(0xC0u, KL_ADDR_OBD, KL_TESTER, d, n, t->tx);
    t->tx_i = 0;
    t->nresp = 0;
    t->nbad = 0;
    t->echo_pending = 0;
    t->purpose = purpose;
    t->state = T_SEND;
    /* эхо приходит на середине стопового бита: P3 и P4 отсчитываем с запасом в бит */
    t->t_next = t->t_last + KL_P3_MIN_US + KL_BIT_US;
    if (PAST(now, t->t_next))
        t->t_next = now;
    if (purpose == P_START)
```

```
        t->t_next = now;
    kl_note("REQ %s", purpose == P_START ? "start" : purpose == P_KEEP ? "keepalive" : "obd");
}

int kl_tester_request(kl_tester *t, const uint8_t *d, uint8_t n, uint32_t now)
{
    if (t->state != T_READY)
        return -1;
    send_frame(t, d, n, P_REQ, now);
    return 0;
}

static int fail(kl_tester *t, const char *why)
{
    (void)why;
    kl_note("INIT FAIL %s", why);
    t->state = T_OFF;
    t->hw.pin_uart(t->hw.ctx);
    return KL_EV_INIT_FAIL;
}

static void finish_msg(kl_tester *t)
{
    kl_msg m;
    int r = kl_parse(t->rx, t->rx_n, &m);
    kl_note("MSG %d", r);
    if (r == 0 && t->nresp < 6u)
        t->resp[t->nresp++] = m;
    else
        t->nbad++;
    t->msg_end = t->rx_last;
    t->rx_n = 0;
    t->rx_need = 0;
}
```

Прибор: приём байта. Синхробайт и ключ при медленном старте, своё эхо при передаче, сборка ответа — у KWP по длине в байте формата:

```
void kl_tester_rx(kl_tester *t, uint8_t b, int fe, uint32_t now)
{
    if (fe && t->state != T_SEND)
        return;                                 /* обрывки пробуждения — не байты */
    switch (t->state) {
    case T_SYNC:
        if (b == 0x55u) {
            t->state = T_KB1;
            t->t_next = now + KL_W2_MAX_US;
        }
        break;
    case T_KB1:
        t->kb1 = b;
        t->state = T_KB2;
        t->t_next = now + KL_W3_MAX_US;
        break;
    case T_KB2:
        t->kb2 = b;
        t->state = T_W4;
        t->t_next = now + KL_W4_MIN_US + 5000u;       /* 30 мс: внутри 25…50 */
        break;
    case T_NKB2:
        if (t->echo_pending && b == t->echo_byte) {   /* своё эхо */
            t->echo_pending = 0;
            t->state = T_NADDR;
            t->t_next = now + KL_W4_MAX_US;
        }
        break;
    case T_NADDR:
        if (b == inv8(t->addr)) {                       /* ~адрес */
            t->proto = (t->kb2 == 0x8Fu) ? KL_KWP : KL_ISO9141;
            t->state = T_READY;
            t->t_last = now;
```

```
            t->ev = KL_EV_CONNECTED;
            kl_note("CONNECTED slow %02X %02X", t->kb1, t->kb2);
        }
        break;
    case T_SEND:
        if (!fe && t->echo_pending && b == t->echo_byte) {
            t->echo_pending = 0;
            if (++t->tx_i == t->tx_n) {           /* запрос ушёл целиком */
                t->state = T_WAIT;
                t->t0 = now;
                t->msg_end = now;
                t->rx_n = 0;
                t->rx_need = 0;
                t->nresp = 0;
                t->nbad = 0;
            } else {
                t->t_next = now + KL_P4_MIN_US + KL_BIT_US;
            }
        } else {                                  /* эхо не своё: на линии кто-то ещё */
            kl_note("COLLISION sent %02X got %02X", t->echo_byte, b);
            t->result = KL_R_COLLISION;
            t->state = T_READY;
            t->t_last = now;
            t->ev = (t->purpose == P_REQ) ? KL_EV_DONE : KL_EV_KEEPALIVE;
        }
        break;
    case T_WAIT:
        if (t->rx_n < KL_MSG_MAX)
            t->rx[t->rx_n++] = b;
        t->rx_last = now;
        if (t->rx_n == 1u && (b & 0x80u) && (b & 0x3Fu))
            t->rx_need = (uint8_t)(3u + (b & 0x3Fu) + 1u);
        if (t->rx_n == 4u && (t->rx[0] & 0x80u) && !(t->rx[0] & 0x3Fu))
            t->rx_need = (uint8_t)(4u + b + 1u);
        if (t->rx_need && t->rx_n == t->rx_need)
            finish_msg(t);
        break;
    default:
        break;
    }
}
```

Прибор: шаг по времени. Адрес на 5 бод и импульс 25 + 25 мс ногой GPIO, сроки W1…W4, поддержка связи, байты запроса через P4, конец ответа по паузе P1 и таймаут P2:

```
static int slow_level(const kl_tester *t, int bit)
{
    if (bit == 0)
        return 0;                                 /* старт */
    if (bit <= 8)
        return (t->addr >> (bit - 1)) & 1;        /* младшим вперёд */
    return 1;                                     /* стоп */
}

int kl_tester_poll(kl_tester *t, uint32_t now)
{
    static const uint8_t start_comm[] = { 0x81u };
    static const uint8_t tp_kwp[] = { 0x3Eu };
    static const uint8_t tp_9141[] = { 0x01u, 0x00u };
    int ev = t->ev;
    t->ev = KL_EV_NONE;
    if (ev)
        return ev;
    switch (t->state) {
    case T_W5:
        if (!PAST(now, t->t_next))
            break;
        t->t0 = now;
        t->hw.pin_gpio(t->hw.ctx, 0);
        if (t->wake == KL_SLOW) {
            t->bit = 0;
```

```
            t->state = T_SLOW;
        } else {
            t->state = T_FAST_LOW;
        }
        break;
    case T_SLOW:                                    /* адрес на 5 бод ногой GPIO */
        while (PAST(now, t->t0 + (uint32_t)(t->bit + 1) * KL_SLOW_BIT_US)) {
            if (++t->bit <= 9) {
                t->hw.pin_gpio(t->hw.ctx, slow_level(t, t->bit));
            } else {
                kl_note("ADDR5 %02X %lu %lu", t->addr, (unsigned long)t->t0, (unsigned long)now);
                t->hw.pin_uart(t->hw.ctx);          /* дальше — USART, 10400 */
                t->state = T_SYNC;
                t->t_next = now + KL_W1_MAX_US;
                break;
            }
        }
        break;
    case T_FAST_LOW:
        if (PAST(now, t->t0 + KL_TINIL_US)) {
            t->hw.pin_gpio(t->hw.ctx, 1);
            t->state = T_FAST_HIGH;
        }
        break;
    case T_FAST_HIGH:
        if (PAST(now, t->t0 + KL_TWUP_US)) {
            t->hw.pin_uart(t->hw.ctx);
            t->proto = KL_KWP;
            send_frame(t, start_comm, 1u, P_START, now);
        }
        break;
    case T_SYNC:
        if (PAST(now, t->t_next))
            return fail(t, "no sync");
        break;
    case T_KB1:
    case T_KB2:
        if (PAST(now, t->t_next))
            return fail(t, "no key byte");
        break;
    case T_W4:
        if (PAST(now, t->t_next)) {
            t->echo_byte = inv8(t->kb2);                /* ~KB2 */
            t->echo_pending = 1;
            t->hw.uart_send(t->hw.ctx, t->echo_byte);
            t->state = T_NKB2;
        }
        break;
    case T_NADDR:
        if (PAST(now, t->t_next))
            return fail(t, "no inverted address");
        break;
    case T_READY:
        if (t->keepalive && PAST(now, t->t_last + KL_KEEPALIVE_US)) {
            if (t->proto == KL_ISO9141)
                send_frame(t, tp_9141, 2u, P_KEEP, now);
            else
                send_frame(t, tp_kwp, 1u, P_KEEP, now);
        }
        break;
    case T_SEND:
        if (!t->echo_pending && PAST(now, t->t_next)) {
            t->echo_byte = t->tx[t->tx_i];
            t->echo_pending = 1;
            t->hw.uart_send(t->hw.ctx, t->echo_byte);
        }
        break;
    case T_WAIT:
        if (t->rx_n && (uint32_t)(now - t->rx_last) > KL_P1_MAX_US)
            finish_msg(t);                          /* ISO 9141-2: конец — по паузе */
        if (t->rx_n == 0u && (uint32_t)(now - t->msg_end) > KL_P2_MAX_US) {
            t->result = t->nresp ? KL_R_OK : t->nbad ? KL_R_CHECKSUM : KL_R_TIMEOUT;
            t->state = T_READY;
```

```
            t->t_last = t->nresp || t->nbad ? t->msg_end : now;
            if (t->purpose == P_START) {
                if (t->result == KL_R_OK && t->resp[0].n == 3u && t->resp[0].d[0] == 0xC1u) {
                    t->kb1 = t->resp[0].d[1];
                    t->kb2 = t->resp[0].d[2];
                    kl_note("CONNECTED fast %02X %02X", t->kb1, t->kb2);
                    return KL_EV_CONNECTED;
                }
                return fail(t, "no StartCommunication answer");
            }
            return t->purpose == P_KEEP ? KL_EV_KEEPALIVE : KL_EV_DONE;
        }
        break;
    default:
        break;
    }
    return KL_EV_NONE;
}
```

Имитатор: пробуждение и ответы. Свои сроки блока, распознавание импульса 25 мс и ответы на 81, 3E, режим 01 (PID 00, 05, 0C, 0D), 03 и 09 02:

```
/* ═══ имитатор блока двигателя ═══ */

enum { E_SLEEP, E_LOW, E_SLOW, E_W1, E_SYNC, E_NKB2, E_W4, E_FASTWAIT, E_AWAKE, E_REPLY };

#define ECU_W1_US  60000u   /* блок: пауза перед 0x55 */
#define ECU_W2_US  10000u   /* между 0x55, KB1, KB2 */
#define ECU_W4_US  30000u   /* ~KB2 → ~адрес */
#define ECU_P1_US   1000u   /* между байтами ответа */
#define ECU_P2_US  30000u   /* запрос → ответ и между ответами */

void kl_ecu_init(kl_ecu *e, const kl_hw *hw, uint8_t kb1, uint8_t kb2)
{
    memset(e, 0, sizeof *e);
    e->hw = *hw;
    e->kb1 = kb1;
    e->kb2 = kb2;
    e->line = 1;
}

void kl_ecu_line(kl_ecu *e, int level, uint32_t now)
{
    e->line = level;
    if (e->state == E_SLEEP && level == 0) {
        e->t_fall = now;
        e->state = E_LOW;
    } else if (e->state == E_LOW && level == 1) {
        uint32_t dur = now - e->t_fall;
        if (dur >= KL_TINIL_US - 1000u && dur <= KL_TINIL_US + 1000u) {
            e->state = E_FASTWAIT;                    /* 25 мс ноль: быстрый старт */
            e->t_last_req = now;
            e->rx_n = 0;
            kl_note("ECU fast wake %lu", (unsigned long)dur);
        } else {
            e->state = E_SLEEP;                       /* помеха */
        }
    }
}

static void ecu_add(kl_ecu *e, const uint8_t *d, uint8_t n)
{
    if (e->nout >= 6u)
        return;
    if (e->proto == KL_ISO9141)
        e->out_n[e->nout] = (uint8_t)kl_frame_9141(0x48u, 0x6Bu, KL_ECU_ENGINE, d, n, e->out[e-
>nout]);
    else
        e->out_n[e->nout] = (uint8_t)kl_frame_kwp(0x80u, KL_TESTER, KL_ECU_ENGINE, d, n, e->out[e-
>nout]);
    e->nout++;
```

```
}

static void ecu_answer(kl_ecu *e, const kl_msg *m)
{
    static const char vin[] = "WP0ZZZ99ZTS390000";
    const uint8_t *q = m->d;
    uint8_t r[8];
    e->nout = 0;
    if (q[0] == 0x81u && m->n == 1u) {
        r[0] = 0xC1u; r[1] = e->kb1; r[2] = e->kb2;  /* StartCommunication: да, и ключ */
        ecu_add(e, r, 3u);
    } else if (q[0] == 0x3Eu && m->n == 1u) {
        r[0] = 0x7Eu;                                  /* TesterPresent: да */
        ecu_add(e, r, 1u);
    } else if (q[0] == 0x01u && m->n == 2u) {
        r[0] = 0x41u; r[1] = q[1];
        switch (q[1]) {
        case 0x00: r[2] = 0xBEu; r[3] = 0x3Fu; r[4] = 0xA8u; r[5] = 0x13u; ecu_add(e, r, 6u); break;
        case 0x05: r[2] = 0x5Fu; ecu_add(e, r, 3u); break;                   /* 55 °C */
        case 0x0C: r[2] = 0x14u; r[3] = 0x5Fu; ecu_add(e, r, 4u); break;     /* 1303,75 об/мин */
        case 0x0D: r[2] = 0x0Au; ecu_add(e, r, 3u); break;                   /* 10 км/ч */
        default: break;                                                      /* не знаю — молчу */
        }
    } else if (q[0] == 0x03u && m->n == 1u) {
        r[0] = 0x43u; r[1] = 0x01u; r[2] = 0x33u; r[3] = 0x03u; r[4] = 0x01u; r[5] = 0; r[6] = 0;
        ecu_add(e, r, 7u);                                                   /* P0133, P0301 */
    } else if (q[0] == 0x09u && m->n == 2u && q[1] == 0x02u) {
        for (uint8_t k = 0; k < 5u; k++) {                                   /* VIN — пять сообщений
*/
            r[0] = 0x49u; r[1] = 0x02u; r[2] = (uint8_t)(k + 1u);
            for (uint8_t j = 0; j < 4u; j++) {
                int c = (int)k * 4 + (int)j - 3;
                r[3u + j] = (uint8_t)(c < 0 ? 0 : vin[c]);
            }
            ecu_add(e, r, 7u);
        }
    }
    if (e->nout && e->corrupt_next) {
        e->out[0][e->out_n[0] - 1u] ^= 0x01u;           /* испорченная сумма */
        e->corrupt_next = 0;
    }
}
```

Имитатор: приём и шаг. Разбор запроса, эхо своих байтов, приём ~KB2, адрес на 5 бод с отсчётом в середине бита и закрытие сеанса после P3:

```
static void ecu_request(kl_ecu *e, uint32_t now)
{
    kl_msg m;
    int r = kl_parse(e->rx, e->rx_n, &m);
    e->rx_n = 0;
    e->rx_need = 0;
    if (r != 0) {
        kl_note("ECU drop %d", r);
        return;
    }
    if (e->proto == KL_ISO9141 ? m.tgt != 0x6Au : (m.tgt != KL_ADDR_OBD && m.tgt != KL_ECU_ENGINE))
        return;
    if (e->state == E_FASTWAIT && m.d[0] != 0x81u)
        return;
    e->t_last_req = now;
    ecu_answer(e, &m);
    if (e->nout) {
        e->state = E_REPLY;
        e->out_k = 0;
        e->out_i = 0;
        e->t_next = e->rx_last + ECU_P2_US;          /* P2 — от конца запроса */
        if (!PAST(e->t_next, now))
            e->t_next = now;
    } else if (e->state == E_FASTWAIT) {
        e->state = E_AWAKE;
```

```
    }
}

void kl_ecu_rx(kl_ecu *e, uint8_t b, int fe, uint32_t now)
{
    if (fe) {
        if (e->echo && e->state == E_REPLY) {         /* эхо испорчено: ответ бросить */
            e->echo = 0;
            e->state = E_AWAKE;
        }
        return;
    }
    if (e->echo) {                                    /* своё эхо */
        e->echo = 0;
        if (e->state == E_SYNC) {
            e->out_i++;
            if (e->out_i == 3u) {
                e->state = E_NKB2;
                e->t0 = now;
            } else {
                e->t_next = now + ECU_W2_US;
            }
        } else if (e->state == E_W4) {
            e->state = E_AWAKE;
            e->t_last_req = now;
            kl_note("ECU awake slow");
        } else if (e->state == E_REPLY) {
            if (++e->out_i == e->out_n[e->out_k]) {
                e->out_i = 0;
                if (++e->out_k == e->nout) {
                    e->state = E_AWAKE;
                    e->t_last_req = now;
                } else {
                    e->t_next = now + ECU_P2_US;
                }
            } else {
                e->t_next = now + ECU_P1_US;
            }
        }
        return;
    }
    if (e->state == E_NKB2) {
        if (b == inv8(e->kb2)) {                        /* ~KB2 */
            e->state = E_W4;
            e->t_next = now + ECU_W4_US;
            e->proto = (e->kb2 == 0x8Fu) ? KL_KWP : KL_ISO9141;
        }
        return;
    }
    if (e->state != E_AWAKE && e->state != E_FASTWAIT)
        return;
    if (e->state == E_FASTWAIT)
        e->proto = KL_KWP;
    if (e->rx_n < KL_MSG_MAX)
        e->rx[e->rx_n++] = b;
    e->rx_last = now;
    if (e->rx_n == 1u && (b & 0x80u) && (b & 0x3Fu))
        e->rx_need = (uint8_t)(3u + (b & 0x3Fu) + 1u);
    if (e->rx_need && e->rx_n == e->rx_need)
        ecu_request(e, now);
}

void kl_ecu_poll(kl_ecu *e, uint32_t now)
{
    switch (e->state) {
    case E_LOW:
        if (PAST(now, e->t_fall + KL_SLOW_BIT_US / 2u)) {
            e->state = E_SLOW;                          /* ноль дольше 100 мс — это 5 бод */
            e->bit = 0;
            e->addr = 0;
        }
        break;
    case E_SLOW:                                        /* адрес: отсчёт в середине битов */
```

```
        while (e->bit <= 9 && PAST(now, e->t_fall + (uint32_t)e->bit * KL_SLOW_BIT_US +
KL_SLOW_BIT_US / 2u)) {
            if (e->bit == 0 && e->line != 0) {
                e->state = E_SLEEP;
                return;
            }
            if (e->bit >= 1 && e->bit <= 8)
                e->addr |= (uint8_t)(e->line << (e->bit - 1));
            if (e->bit == 9) {
                if (e->line == 1 && e->addr == KL_ADDR_OBD) {
                    e->state = E_W1;
                    e->t_next = e->t_fall + 10u * KL_SLOW_BIT_US + ECU_W1_US;
                    kl_note("ECU addr5 %02X", e->addr);
                } else {
                    e->state = E_SLEEP;
                }
                return;
            }
            e->bit++;
        }
        break;
    case E_W1:
        if (PAST(now, e->t_next)) {
            e->state = E_SYNC;
            e->out_i = 0;
            e->t_next = now;
        }
        break;
    case E_SYNC:
        if (!e->echo && PAST(now, e->t_next)) {
            const uint8_t seq[3] = { 0x55u, e->kb1, e->kb2 };
            e->echo = 1;
            e->hw.uart_send(e->hw.ctx, seq[e->out_i]);
        }
        break;
    case E_NKB2:
        if (PAST(now, e->t0 + 2u * KL_W4_MAX_US))
            e->state = E_SLEEP;
        break;
    case E_W4:
        if (!e->echo && PAST(now, e->t_next)) {
            e->echo = 1;
            e->hw.uart_send(e->hw.ctx, inv8(KL_ADDR_OBD));   /* ~адрес = 0xCC */
        }
        break;
    case E_FASTWAIT:
    case E_AWAKE:
        if (e->rx_n && (uint32_t)(now - e->rx_last) > KL_P1_MAX_US) {
            if (e->rx_need)
                e->rx_n = 0, e->rx_need = 0;          /* KWP оборвался */
            else
                ecu_request(e, now);                  /* ISO 9141-2: конец по паузе */
        }
        if (PAST(now, e->t_last_req + KL_P3_MAX_US)) {
            e->state = E_SLEEP;
            kl_note("ECU session closed");
        }
        break;
    case E_REPLY:
        if (!e->echo && PAST(now, e->t_next)) {
            e->echo = 1;
            e->hw.uart_send(e->hw.ctx, e->out[e->out_k][e->out_i]);
        }
        break;
    default:
        break;
    }
}
```

Связь с USART2. Время в микросекундах из SysTick, вывод PA2 в двух ролях, приём в прерывании через кольцо на 16 элементов и шаг главного цикла:

```
/* kline_stm32.c — прибор K-line на USART2 (вывод PA2) в однопроводном режиме, F103 и F407.
 * Пробуждение — тем же выводом в режиме GPIO, обмен — USART с битом HDSEL. Раздел 19к. */
#include "kline.h"
#if defined(STM32F10X_MD)
#include "stm32f10x.h"
#define PCLK1 36000000u
#define HCLK  72000000u
#elif defined(STM32F407xx)
#include "stm32f4xx.h"
#define PCLK1 42000000u
#define HCLK  168000000u
#endif

#define KL_BRR ((PCLK1 + KL_BAUD / 2u) / KL_BAUD)
_Static_assert(KL_BRR == (PCLK1 == 36000000u ? 3462u : 4038u), "делитель на 10400 бод");

static volatile uint32_t ms;
void SysTick_Handler(void) { ms++; }

static uint32_t now_us(void)
{
    uint32_t m, v;
    do {
        m = ms;
        v = SysTick->VAL;
    } while (m != ms);
    return m * 1000u + (HCLK / 1000u - 1u - v) / (HCLK / 1000000u);
}

/* PA2: GPIO — пробуждение, AF — USART2 */
static void pin_gpio(void *c, int level)
{
    (void)c;
    GPIOA->BSRR = level ? (1u << 2) : (1u << 18);
#if defined(STM32F10X_MD)
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~(0xFu << 8)) | (0x7u << 8);   /* выход, открытый сток */
#else
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~(3u << 4)) | (1u << 4);   /* выход; открытый сток — в OTYPER */
#endif
}

static void pin_uart(void *c)
{
    (void)c;
#if defined(STM32F10X_MD)
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~(0xFu << 8)) | (0xFu << 8);   /* USART, открытый сток */
#else
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~(3u << 4)) | (2u << 4);   /* AF7 = USART2 */
#endif
    (void)USART2->SR;                                         /* сбросить обрывки пробуждения */
    (void)USART2->DR;
}

static void uart_send(void *c, uint8_t b)
{
    (void)c;
    USART2->DR = b;
}

/* приём: прерывание кладёт байт и признак ошибки кадра в кольцо, разбор — в главном цикле */
static volatile uint16_t ring[16];
static volatile uint8_t head, tail;

void USART2_IRQHandler(void)
{
    uint32_t sr = USART2->SR;
    if (sr & (USART_SR_RXNE | USART_SR_FE | USART_SR_ORE)) {
        uint16_t b = (uint16_t)(USART2->DR & 0xFFu);          /* чтение DR сбрасывает флаги */
        if (sr & USART_SR_FE)
            b |= 0x100u;
        ring[head & 15u] = b;
        head++;
```

```
    }
}

static kl_tester T;

void kl_port_init(void)
{
    static const kl_hw hw = { pin_gpio, pin_uart, uart_send, 0 };
#if defined(STM32F10X_MD)
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN;
#else
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN;
    GPIOA->OTYPER |= 1u << 2;
    GPIOA->AFR[0] = (GPIOA->AFR[0] & ~(0xFu << 8)) | (7u << 8);
#endif
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_USART2EN;
    USART2->BRR = KL_BRR;
    USART2->CR3 = USART_CR3_HDSEL;             /* один провод: TX и RX соединены внутри */
    USART2->CR1 = USART_CR1_UE | USART_CR1_TE | USART_CR1_RE | USART_CR1_RXNEIE;
    NVIC_EnableIRQ(USART2_IRQn);
    SysTick_Config(HCLK / 1000u);
    kl_tester_init(&T, &hw);
    pin_uart(0);
}

/* один шаг главного цикла: будим быстрым стартом и по кругу спрашиваем обороты */
int kl_app_step(void)
{
    static const uint8_t rpm[] = { 0x01u, 0x0Cu };
    static int started;
    uint32_t t = now_us();
    while (tail != head) {
        uint16_t b = ring[tail & 15u];
        tail++;
        kl_tester_rx(&T, (uint8_t)b, (b & 0x100u) != 0u, t);
    }
    if (!started) {
        kl_tester_connect(&T, KL_FAST, t);
        started = 1;
    }
    int ev = kl_tester_poll(&T, t);
    if (ev == KL_EV_CONNECTED || ev == KL_EV_DONE)
        kl_tester_request(&T, rpm, 2u, t);
    if (ev == KL_EV_INIT_FAIL)
        started = 0;
    return ev;
}
```

19к.8 Грабли

12 В на выводе. Линия подтянута к бортовой сети, а там не 12 В ровно: заведённый двигатель, пуск и выбросы. Вывод STM32 на 3,3 В — только через преобразователь или транзистор, никогда напрямую. Питание прибора — тоже через стабилизатор (19г.8).

Два прибора на одной линии. Сканер уже подключён, а вы подключаете свой — или в машине стоит противоугонный блок, который тоже говорит по K-line. Монтажное И смешает байты: в прогоне наш C2 и чужой C2, сдвинутый на 300 мкс, дали эхо 02. Сравнивайте каждое эхо и при расхождении бросайте запрос, а не ждите ответа на испорченный.

Эхо приняли за ответ. Если не вычитать свои байты, прибор примет собственный запрос за начало ответа. Считайте эхо байт в байт — или отключайте приём на время передачи, если преобразователь эха не даёт.

Инвертированный ключ приняли за кадр. Эмулятор ELM327 после `55 08 08` получает от прибора F7 (~KB2) и понимает его как байт формата KWP с длиной 55: следующий запрос `C2 33`

`F1 01 0C F3` он проглотил как часть этого кадра — в буфере 7 байт, ответа нет. Приёмник блока, который не знает о медленном старте, так и сломается. Разбирайте инициализацию отдельным состоянием, а не общим сборщиком кадров.

Разрыв LIN вместо импульса. 13 нулей по биту SBK — 1,25 мс, а быстрому старту нужно 25 мс. Импульс и 5 бод — только ногой GPIO, и после них сбросить мусор в приёмнике.

Сеанс тихо закрылся. Пауза больше 5 с — и блок снова спит; прибор видит только таймауты. Шлите TesterPresent раньше, у нас — раз в 2 с, а после таймаута повторяйте инициализацию.

Сумма и паузы. Испорченная сумма — повод выбросить сообщение и повторить запрос, не больше: эмулятор на кадр с неверной суммой просто молчит, как и наш имитатор. Сообщение ISO 9141-2 кончается паузой — не дописывайте в один буфер ответы разных блоков.

19к.9 Итоги

- K-line — один провод с подтяжкой к +12 В и открытым коллектором: каждый слышит своё эхо, второй передатчик выдаёт себя чужим эхом.
- 10400 бод 8N1: бит 96,15 мкс, байт 961,54 мкс; BRR 3462 на 36 МГц (−0,013 %), 4038 на 42 МГц (+0,011 %).
- Кадр KWP: формат (режим | длина), 0x33 или 0x10, 0xF1, данные, сумма по модулю 256; ISO 9141-2 — `68 6A F1` и ответ `48 6B 10`.
- Медленный старт: 0x33 на 5 бод — 2 с; 55, ключ 08 08 (или 94 94), F7, CC; готово через 2444,568 мс.
- Быстрый старт: 25 + 25 мс, `C1 33 F1 81 66` → `83 F1 10 C1 8F E9 BD`; готово через 467,343 мс.
- P2 до 50 мс — потом таймаут; P3 больше 5 с — сеанс закрыт; TesterPresent `3E` каждые 2 с держит сеанс.
- USART ниже 549,3 бод при 36 МГц не опускается, разрыв LIN — 1,25 мс: пробуждение — ногой GPIO, обмен — USART с `HDSEL`.
- Ядро прибора и имитатора — 2800 байт кода на F103, 2810 на F407.

Дальше: раздел 19л «LIN: дешёвая шина кузовной электроники — break, sync, PID и расписание кадров» — тот же один провод и USART, но уже рабочая шина кузова: ведущий по расписанию и дешёвые ведомые.

19л. LIN: дешёвая шина кузовной электроники — break, sync, PID и расписание кадров

Платформы: STM32F103, STM32G474 · уровень: средний

Раздел 19к разбирал K-line — один провод и USART, которым прибор будит блок и расспрашивает его. LIN похожа на неё снаружи: тот же один провод с подтяжкой к бортовой сети, тот же USART, то же эхо своих байтов. Но задача другая. LIN — не диагностика, а рабочая шина: один ведущий по жёсткому расписанию опрашивает несколько простых ведомых, и каждый кадр приходит в свой слот времени. CAN (раздел 19) для таких узлов дорог, а LIN обходится USART и дешёвым генератором без кварца.

Здесь — линия и скорости, кадр (разрыв, байт 0x55, защищённый идентификатор), ответ и две контрольные суммы, расписание и виды кадров, подстройка ведомого по байту 0x55, режим LIN у USART F103 и G474. В конце — прогон ведущего и двух ведомых на модели шины с шагом 100 нс. Про UART и делитель — раздел 16, про однопроводный USART и эхо — 19к.

Опоры: спецификации LIN на диске нет. Режим LIN у USART — по RM0008 (раздел 27.3.8) и RM0440 (разделы 37.5.13 и 37.5.9, таблица 343). Формулы PID и суммы, номера 0x3C/0x3D и множитель 1,4 сверены с двумя открытыми проектами: драйвером LIN из libopeninv (`src/linbus.cpp` и его тесты `test/test_linbus.cpp`, где разобраны примеры из спецификации LIN 2.1) и драйвером NXP из дерева Zephyr (`hal/nxp/.../drivers/lin`: `lin_driver.c`, `fsl_lin.c`, `fsl_lin_lpuart.h`). Лицензии: libopeninv — GPL v3 в заголовке файла и LGPL v3 в `LICENSE` репозитория, драйвер NXP — BSD-3-Clause; их код пересказан, в проверку не скопирован: проверка вырезает функции из файлов на диске и собирает рядом с нашими. Ядро ведущего и ведомого — `_verify/lin19l/lin.c`, модель шины — `lin_host.c`, ведущий на USART2 — `lin_stm32.c`, прогон — `lin19l.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
LIN (local interconnect network)	локальная шина кузова
master / slave node	ведущий / ведомый узел
break field, break delimiter	разрыв (не меньше 13 нулей), разделитель
sync field (0x55)	байт синхронизации
protected identifier (PID)	защищённый идентификатор: ID + два бита чётности
header / response	заголовок / ответ
classic / enhanced checksum	классическая / расширенная контрольная сумма
schedule table, frame slot	расписание, слот кадра
unconditional / event triggered / sporadic frame	безусловный / по событию / спорадический кадр
master request (0x3C), slave response (0x3D)	диагностический запрос / ответ
NAD (node address for diagnostic)	адрес узла для диагностики
`LINEN`, `LBDL`, `LBD` / `LBDF`	режим LIN, длина разрыва для приёма, флаг «принят разрыв»
`SBK` / `SBKRQ`	послать разрыв

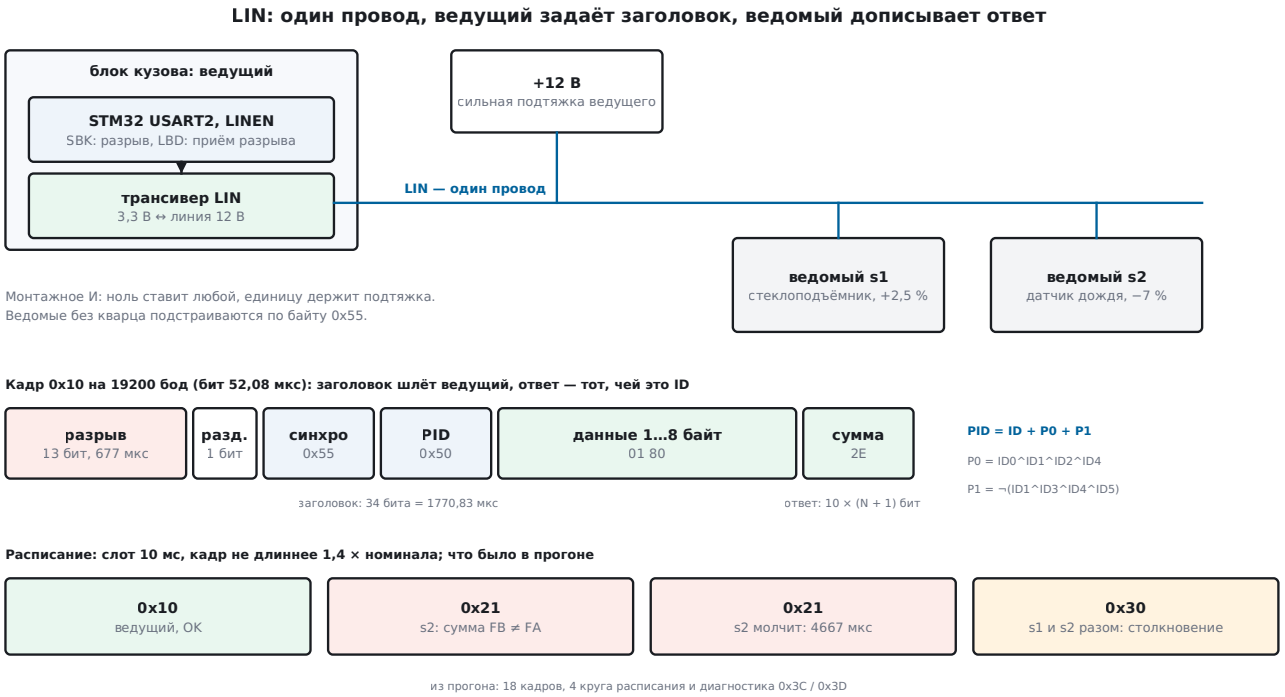
Оригинал	Перевод
auto baud rate detection (`ABREN`, `ABRMOD`)	автоподбор скорости

19л.1 Где живёт LIN и как устроена линия

LIN собирает мелочь кузова в одну цепь: ведущий — в блоке кузова, ведомые — приводы и датчики, которым хватает пары байт раз в десятки миллисекунд. Так её обычно описывают; на диске пример один — тесты libopeninv разбирают настоящие кадры LIN электрического отопителя салона Volkswagen ID.3. В нашей модели два ведомых: стеклоподъёмник s1 и датчик дождя s2.

Линия — один провод. Как у K-line, это монтажное И: единицу держит подтяжка к +12 В, ноль ставит тот, кто передаёт, а каждый передатчик слышит себя эхом. Подтяжка ведущего сильнее, у ведомых — слабая. Между выводом STM32 и линией стоит трансивер (называют, например, TJA1020 и TJA1021): он переводит 3,3 В в уровни линии и обратно. Документов на трансиверы на диске нет — номиналы подтяжек и уровни берите из документа на тот, что поставите.

Скорости. Драйвер libopeninv в описании принимает 9600 или 19200 бод, драйвер NXP при автоподборе узнаёт 19200, 14400, 9600, 4800 и 2400. Бит на 19200 — 52,08 мкс, на 9600 — 104,17 мкс, на 2400 — 416,67 мкс. Дальше все числа — для 19200.



19л.2 Кадр: разрыв, 0x55 и защищённый идентификатор

Кадр начинает всегда ведущий. Заголовок — три части:

1. **Разрыв** — не меньше 13 битов нуля подряд и за ним единица-разделитель. Обычный байт 0x00 даёт только 9 нулей (старт и 8 бит), поэтому разрыв с данными не спутать. На 19200 13 битов — 677,08 мкс; в модели с шагом 100 нс ноль на шине продержался 677,00 мкс.

2. **Синхро** — байт 0x55, в двоичном виде нули и единицы по очереди. По его спадам ведомый без кварца меряет длину бита (19л.5).
3. **PID** — защищённый идентификатор: 6 бит ID (0…63) и два бита чётности.

Биты чётности — такие же в libopeninv и в драйвере NXP:

```
uint8_t lin_pid(uint8_t id)
{
    id &= 0x3Fu;
    unsigned p0 = BIT(id, 0) ^ BIT(id, 1) ^ BIT(id, 2) ^ BIT(id, 4);
    unsigned p1 = !(BIT(id, 1) ^ BIT(id, 3) ^ BIT(id, 4) ^ BIT(id, 5));
    return (uint8_t)(id | (p0 << 6) | (p1 << 7));
}
```

P0 = ID0 ^ ID1 ^ ID2 ^ ID4 — в бит 6, P1 = ¬(ID1 ^ ID3 ^ ID4 ^ ID5) — в бит 7. Все 64 значения (строка — старшая часть ID, столбец — прибавка):

ID	+0	+1	+2	+3	+4	+5	+6	+7
0x00	80	C1	42	03	C4	85	06	47
0x08	08	49	CA	8B	4C	0D	8E	CF
0x10	50	11	92	D3	14	55	D6	97
0x18	D8	99	1A	5B	9C	DD	5E	1F
0x20	20	61	E2	A3	64	25	A6	E7
0x28	A8	E9	6A	2B	EC	AD	2E	6F
0x30	F0	B1	32	73	B4	F5	76	37
0x38	78	39	BA	FB	3C	7D	FE	BF

Таблицу построил наш `lin_pid`; функции `Parity` из libopeninv и `LIN_ProcessParity` из драйвера NXP, собранные g++ рядом, дали те же 64 из 64, а четыре примера из тестов libopeninv (0x00 → 0x80, 0x17 → 0x97, 0x2B → 0x2B, 0x3B → 0xFB) сошлись. Из 256 возможных байтов верными PID оказываются только 64 — остальные 192 ведомый отвергает и молчит. Диагностические ID 0x3C и 0x3D дают PID 0x3C и 0x7D — именно эти числа стоят в коде NXP.

19л.3 Ответ и контрольная сумма

За заголовком идёт ответ: 1…8 байт данных и контрольная сумма. Шлёт его тот, кому принадлежит этот ID: сам ведущий (команда) или один из ведомых (состояние). Длину ответа знают заранее оба — в кадре её нет.

Сумма — сложение байтов с переносом: если вышло больше 0xFF, из суммы вычитают 0xFF (перенос возвращается в младший бит), в конце всё инвертируют. Две разновидности:

- **классическая** — только байты данных;
- **расширенная** — данные и PID.

```
uint8_t lin_checksum(uint8_t pid, const uint8_t *d, unsigned n, int enhanced)
{
    unsigned s = enhanced ? pid : 0u;
    while (n--) {
        s += *d++;
        if (s > 0xFFu)
            s -= 0xFFu;             /* перенос из старшего бита — обратно в младший */
    }
    return (uint8_t)~s;
}

int lin_enhanced_for(uint8_t id, int lin2)
{
    return lin2 && id != LIN_ID_MREQ && id != LIN_ID_SRESP;
}
```

Кадры 0x3C и 0x3D всегда идут с классической суммой — так пишет в комментарии драйвер NXP, и так делает его `LIN_MakeChecksumByte`. Остальные кадры в нашем ядре — с расширенной (это LIN 2.x; LIN 1.x считала классическую для всех — на диске подтвердить это нечем).

Пример из прогона: ведущий шлёт кадр 0x10 (PID 0x50) с данными `01 80`. Классическая сумма — 0x7E, расширенная — 0x2E; на шину ушло `01 80 2E`. Пример из спецификации LIN 2.1, который приводят тесты libopeninv: PID 0x4A, данные `55 93 E5` — сумма 0xE6; наш код даёт то же, как и ещё четыре вектора тех же тестов (0x72, 0x05, 0x82, 0x5A).

19л.4 Расписание и виды кадров

Ведущий не ждёт событий — он идёт по **расписанию**: таблице кадров, где у каждого свой слот. Слот должен вместить самый длинный кадр. Заголовок — 34 бита (13 разрыв + 1 разделитель + 10 синхро + 10 PID), ответ — 10 × (N + 1) бит, где N — число байт данных. Номинал на 19200 и предел 1,4 × номинала — по формулам из комментариев драйвера NXP (`LIN_CalcMaxHeaderTimeoutCnt`, `LIN_CalcMaxResTimeoutCnt`):

N	Номинал	Не дольше (1,4 ×)
2	3333,33 мкс	4667 мкс
3	3854,17 мкс	5396 мкс
4	4375,00 мкс	6125 мкс
8	6458,33 мкс	9042 мкс

Заголовок сам по себе — 1770,83 мкс. Кадр из 8 байт помещается в слот 10 мс — это проверяет `_Static_assert` в `lin.h`. Не пришёл ответ за 1,4 номинала — кадр потерян:

```
    if (m->busy) {
        if (PAST(now, m->f.t_start + m->t_max)) {       /* 1,4 × номинала вышло */
            int r = m->f.n ? LIN_INCOMPLETE : LIN_NO_RESPONSE;
            if (m->tab[m->idx].kind == LIN_EVENT)        /* по событию молчать можно */
                r = m->f.n ? LIN_COLLISION : LIN_NO_NEWS;
            master_finish(m, r, now);
        }
        return;
    }
```

Виды кадров. Драйвер NXP перечисляет четыре: безусловный, по событию, спорадический и диагностический.

- **Безусловный** — у ID ровно один хозяин, ответ приходит всегда.

- **По событию** — на один заголовок могут ответить несколько ведомых, но только те, у кого что-то изменилось; первым байтом ответа ведомый кладёт PID своего безусловного кадра, чтобы ведущий понял, чей он. Никто не ответил — это не ошибка; ответили двое — столкновение.
- **Спорадический** — слот, который ведущий занимает кадром по своему выбору, когда ему есть что сказать.
- **Диагностический** — пара 0x3C (запрос ведущего, 8 байт) и 0x3D (ответ ведомого, 8 байт), классическая сумма. Первый байт — NAD, адрес узла, за ним байт PCI, как у одиночного кадра ISO-TP (19в.2), и служба UDS (19д).

Смысл кадров по событию и спорадических, раскладка NAD и PCI взяты не из документа — на диске есть только названия видов у NXP и поле NAD в его структурах. В прогоне так устроены наши ведущий и ведомые.

Прогон. Расписание из четырёх кадров по 10 мс: 0x10 (команда стеклоподъёмнику, 2 байта от ведущего), 0x20 (состояние s1, 4 байта), 0x21 (датчик дождя s2, 2 байта), 0x30 (по событию, 3 байта). Частота s1 выше нормы на 2,5 %, s2 — ниже на 7 %. Ведомый начинает ответ через 60 мкс после приёма PID — пауза перед ответом на шине вышла 34 мкс. Четыре круга, в каждом своя беда:

Круг	Что сделали	Что увидел ведущий
1	всё исправно	0x10, 0x20, 0x21 — ответ; 0x30 — никто не ответил через 5396 мкс
2	s2 портит сумму, у s1 новость	0x21: пришло `07 9C FB`, должно быть FA — ошибка суммы на 3341 мкс; 0x30: `20 41 12 9B` от s1
3	s2 отключён	0x21: нет ответа через 4667 мкс, остальные кадры в порядке
4	s2 вернулся, новости у обоих	0x21 снова отвечает; 0x30: на шине `20 00 10 09` — столкновение

Кадр 0x10 занял 3333,04 мкс (номинал 3333,33; время — по эху, с точностью до микросекунды), 0x20 — 4409,04 мкс, 0x21 — 3367,04 мкс: номинал плюс пауза перед ответом. Столкновение в круге 4 поучительно: s1 слал `20 41 12 9B`, s2 — `61 08 9C 09`, а монтажное И дало `20 00 10 09`. Первый байт 0x20 выглядит как ответ одного s1 — выдала только сумма. После расписания ведущий перешёл на таблицу диагностики: запрос `02 03 22 01 02 FF FF FF` с суммой D5 (NAD 2, PCI 03, служба 0x22, DID 0x0102) и ответ s2 `02 04 62 01 02 2A FF FF` с суммой 6A, оба кадра — с классической суммой. Кадр из 8 байт занял 6458,04 мкс.

19л.5 Ведомый без кварца: подстройка по 0x55

Дешёвый ведомый работает от внутреннего генератора, а тот уходит на проценты. Обычному UART этого не пережить — в 16.1 предел назван в 2–3 %. LIN выручает байт 0x55: в нём пять спадов (старт и биты 1, 3, 5, 7), от первого до пятого — ровно 8 бит. Ведомый меряет этот промежуток своим таймером, делит на 8 и ставит себе такую длину бита до конца кадра.

В модели так делает приёмник ведомого сразу после разрыва. s2, у которого частота ниже на 7 %, до подстройки считал бит в 56,004 мкс, после — 52,087 мкс; s1 — 50,813 → 52,087 мкс. Драйвер NXP делает то же самое: меряет пары бит в 0x55, соседние замеры не должны расходиться больше чем на 14 % (`BIT_RATE_TOLERANCE_UNSYNC = 14`), а найденная скорость — отстоять от одной из известных больше чем на 2 % (`AUTOBAUD_BAUDRATE_TOLERANCE`).

Насколько это расширяет допуск, показал прогон кадров 0x10 и 0x20 с одним ведомым при уходе его частоты от −20 до +20 % через 1 %:

Ведомый	Разделитель после разрыва	Кадры прошли
без подстройки	1 бит	от −4 до +5 %
с подстройкой по 0x55	1 бит (F103)	от −17 до +20 %, кроме −11 %
с подстройкой по 0x55	2 бита (G474)	от −19 до +20 %

Без подстройки кадр рвётся уже на −5 и +6 %. С подстройкой отказы остались только при медленном ведомом, и причина одна: его отсчёты длиннее бита, и разделитель в один бит может проскочить между двумя отсчётами — тогда старт байта 0x55 принят за продолжение разрыва, и подстройка меряет не те спады. На −11 % так и вышло. G4 после разрыва держит на линии единицу два бита (RM0440, 37.5.13; F103 — один, RM0008, 27.3.8), и провал на −11 % исчез. Выше +20 % прогон не заходил.

Автоподбор у G4. Новые USART умеют мерить скорость сами (RM0440, 37.5.9): бит `ABREN` в `CR2` и режим `ABRMOD` = 3 — «байт 0x55»: скорость уточняется по стартовому биту, по биту 0 и по биту 6, об окончании говорит флаг `ABRF`. Таблица 343 RM0440: режим LIN и автоподбор есть у USART1–3 и UART4/5, у LPUART1 — нет. В нашем прогоне этот путь не проверялся — подстройку делает модель приёмника, а не модель USART G4.

19л.6 На STM32: USART в режиме LIN

Режим. Бит `LINEN` в `USART_CR2`. В режиме LIN должны быть сброшены `STOP[1:0]` и `CLKEN`, а в `CR3` — `SCEN`, `HDSEL` и `IREN`; слово — 8 бит (`M` = 0). Значит, однопроводного `HDSEL` из 19к здесь нет: TX и RX идут на трансивер раздельно. Эхо при этом остаётся: libopeninv после передачи заголовка ищет в приёмном буфере свой же PID.

Передача разрыва. На F103 — бит `SBK` в `CR1`: 13 нулей и единица (RM0008, 27.3.8). Бит сам сбрасывается во время стопового бита разрыва. На G474 — запись `SBKRQ` в `USART_RQR`: 13 нулей и две единицы (RM0440, 37.5.13), флаг `SBKF` в `ISR` показывает, что разрыв ещё не ушёл. В обоих случаях разрыв идёт после текущего байта, поэтому ведущий ставит запрос и сразу даёт передатчику 0x55 и PID — так же, по `SBK`, делает libopeninv:

```
static void hw_break(void *c)
{
    (void)c;
#if defined(STM32F10X_MD)
    USART2->CR1 |= USART_CR1_SBK;               /* 13 нулей и единица-разделитель */
#else
    USART2->RQR = USART_RQR_SBKRQ;              /* 13 нулей и две единицы */
#endif
}
```

Приём разрыва. Схема обнаружения разрыва работает независимо от приёмника: после старта она считает нули с отсчётом в середине бита, и если их набралось 10 (`LBDL` = 0) или 11 (`LBDL` = 1), а за ними пришла единица, ставит `LBD` в `SR` (на G4 — `LBDF` в `ISR`) и, при `LBDIE`, прерывание. Сам разрыв приёмник видит как байт с ошибкой кадра; ведущий такой байт пропускает, ведомому это знак начать кадр. Включение — три строки:

```
    USART2->BRR = LIN_BRR;
    USART2->CR2 = USART_CR2_LINEN | USART_CR2_LBDL | USART_CR2_LBDIE;     /* LIN, разрыв 11 бит */
    USART2->CR1 = USART_CR1_TE | USART_CR1_RE | USART_CR1_RXNEIE | USART_CR1_UE;
```

В модели порог тоже 11. Байт 0x00 в ответе s1 (`40 12 00 05`) разрывом не стал: за 16 кадров расписания ведущий и s1 насчитали по 16 разрывов, s2 — 12 (круг 3 он был отключён).

Делитель — по формуле 16.2, USART2 на APB1:

Порт	Часто-та	19200	9600	2400
F103 USART2	36 МГц	1875, точно	3750, точно	15000, точно
F103 USART1	72 МГц	3750, точно	7500, точно	30000, точно
G474 USART2	170 МГц	8854: 19200,4 бод, +0,002 %	17708: 9600,2 бод, +0,002 %	70833 — в 16 бит не помещается

`BRR` — 16 бит, поэтому на 170 МГц ниже 2594,0 бод без предделителя не опуститься: для 2400 нужен `PRESC` (RM0440, регистр `USART_PRESC`), о нём — 16.9. На F103 при 36 МГц предел — 549,3 бод.

Сборка. arm-none-eabi-gcc 12.2.1 (stm-arm:1, `-Os`) собрал всё без предупреждений: ядро `lin.c` (PID, суммы, ведущий и ведомый) — 1228 байт кода и на F103, и на G474; ведущий на USART2 с прерыванием и временем от счётчика тактов DWT, `lin_stm32.c`, — 624 байта на F103 и 616 на G474 плюс 312 байт ОЗУ. `_Static_assert` проверяет делители 1875 и 8854.

QEMU. Модель USART в QEMU 7.2.22 (плата stm32vldiscovery) режим LIN не знает: после `SBK` бит так и стоял через 100000 опросов, на последовательный порт ушли только байты `55 50`, разрыва не было, `SR` в конце — 0xC0 (только `TXE` и `TC`). Поэтому логику проверяли на модели шины, а прошивку — только сборкой.

19л.7 Полный код ядра и ведущего

Ведущий — три своих файла: заголовок `lin.h`, ядро `lin.c` (PID, суммы, ведущий по расписанию и ведомый) и ведущий на USART2 `lin_stm32.c`. Ниже все три целиком: `lin.c` и `lin_stm32.c` разбиты на куски подряд, без пропусков — склеенные через пустую строку, они дают файлы байт в байт. Куски из 19л.2, 19л.3, 19л.4 и 19л.6 повторяются внутри своих функций. Чужого кода нет.

Файла запуска с таблицей векторов (в ней нужен `USART2_IRQHandler`), скрипта компоновщика и настройки тактов в исходниках нет: `lin_stm32.c` собирается только в объектный файл и считает такты уже настроенными — 72 МГц на F103, 170 МГц на G474. Ведомого на STM32 в исходниках тоже нет: `lin_slave_break()` и `lin_slave_byte()` прогонялись только на модели шины `lin_host.c` — она, как и проба QEMU `qemu_lin.c`, стенд проверки, а не часть прибора.

Сборка — та же, что в проверке: каждый файл отдельно под F103 и G474. `CMSIS_F1` — каталог `Device/Include` пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (в нём `stm32f10x.h`), `CMSIS_G4` — `Drivers/CMSIS/Device/ST/STM32G4xx/Include` пака STM32G4xx_DFP 1.6.0, `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5):

```
for f in lin lin_stm32; do
  arm-none-eabi-gcc -std=c11 -Os -Wall -Wextra -Werror -ffunction-sections -fdata-sections \
    -mcpu=cortex-m3 -mthumb -DSTM32F10X_MD -I. -I$CMSIS_F1 -I$CMSIS_CORE -c $f.c -o F1_$f.o
  arm-none-eabi-gcc -std=c11 -Os -Wall -Wextra -Werror -ffunction-sections -fdata-sections \
    -mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard -DSTM32G474xx \
    -I. -I$CMSIS_G4 -I$CMSIS_CORE -c $f.c -o G4_$f.o
done
```

Заголовок. Скорость, служебные ID 0x3C и 0x3D, наибольшая длина кадра (1,4 × номинала) с проверкой при сборке, связь с железом, расписание и состояния ведущего и ведомого:

```
/* Раздел 19л: LIN — ведущий с расписанием и ведомый, общее ядро для ПК и STM32.
 * Время — в микросекундах (uint32_t, с переполнением). Ядро не знает про USART:
 * всё железо — через lin_hw_t. */
#ifndef LIN_H
#define LIN_H
#include <stdint.h>

#define LIN_BAUD          19200u
#define LIN_MAX_DATA      8u
#define LIN_ID_MREQ       0x3Cu   /* диагностика: запрос ведущего */
#define LIN_ID_SRESP      0x3Du   /* диагностика: ответ ведомого */
#define LIN_HEADER_BITS   34u     /* 13 разрыв + 1 разделитель + 10 синхро + 10 PID */

/* наибольшая длина кадра: 1,4 × (34 + 10 × (N + 1)) бит, в мкс */
#define LIN_FRAME_MAX_US(n, baud) \
    ((uint32_t)((14ull * (LIN_HEADER_BITS + 10u * ((n) + 1u)) * 1000000ull + 10ull * (baud) - 1u) /
(10ull * (baud))))

_Static_assert(LIN_FRAME_MAX_US(8u, 19200u) == 9042u, "8 байт на 19200: не длиннее 9042 мкс");
_Static_assert(LIN_FRAME_MAX_US(8u, 19200u) < 10000u, "кадр из 8 байт помещается в слот 10 мс");

uint8_t lin_pid(uint8_t id);                      /* 6 бит ID + P0, P1 */
int lin_pid_check(uint8_t pid);                   /* ID или -1 при ошибке чётности */
uint8_t lin_checksum(uint8_t pid, const uint8_t *d, unsigned n, int enhanced);
int lin_enhanced_for(uint8_t id, int lin2);       /* 0x3C и 0x3D — всегда классическая */

typedef struct {
    void (*send_break)(void *ctx);                       /* 13 нулей + разделитель */
    void (*send_bytes)(void *ctx, const uint8_t *b, unsigned n);
    void *ctx;
} lin_hw_t;

/* ── ведущий ── */
enum { LIN_PUB_MASTER, LIN_PUB_SLAVE, LIN_EVENT };
enum { LIN_OK, LIN_NO_RESPONSE, LIN_INCOMPLETE, LIN_CHECKSUM, LIN_READBACK, LIN_NO_NEWS,
LIN_COLLISION };

typedef struct {
    uint8_t id, len, kind;
    uint16_t slot_ms;
} lin_entry_t;

typedef struct {
    uint8_t id, pid, len, n, result, cs;
    uint8_t data[LIN_MAX_DATA + 1];
    uint32_t t_start, t_end;
} lin_frame_t;

typedef struct {
    lin_hw_t hw;
    const lin_entry_t *tab;
    unsigned tab_n, idx;
    uint32_t baud;
    int lin2;
    int busy;
    uint32_t slot_start, t_max;
    lin_frame_t f;
    uint8_t tx[LIN_MAX_DATA + 3];
    unsigned tx_n, echo_i;
    int (*get_data)(void *ctx, uint8_t id, uint8_t *buf);   /* данные кадров ведущего */
    void (*on_frame)(void *ctx, const lin_frame_t *f);
} lin_master_t;

void lin_master_start(lin_master_t *m, uint32_t now);
void lin_master_poll(lin_master_t *m, uint32_t now);
void lin_master_byte(lin_master_t *m, uint8_t b, int fe, uint32_t now);

/* ── ведомый ── */
typedef struct {
    uint8_t id, len, publish;   /* publish: 1 — отвечает, 0 — слушает, 2 — по событию */
    uint8_t data[LIN_MAX_DATA];
    uint8_t news;               /* для кадра по событию: есть что сказать */
```

```
} lin_sframe_t;

typedef struct {
    lin_hw_t hw;
    lin_sframe_t *tab;
    unsigned tab_n;
    int lin2;
    uint8_t nad;
    int state;
    lin_sframe_t *cur;
    uint8_t pid, rx[LIN_MAX_DATA + 1];
    unsigned rx_n, echo_left;
    uint8_t diag[LIN_MAX_DATA];
    int diag_ready;
    int bad_cs_once, mute;      /* порча для прогона */
    unsigned n_ok, n_bad;
    void (*on_frame)(void *ctx, uint8_t id, const uint8_t *d, unsigned n, int ok);
} lin_slave_t;

void lin_slave_break(lin_slave_t *s);
void lin_slave_byte(lin_slave_t *s, uint8_t b, int fe);

#endif
```

PID и суммы. Два бита чётности, проверка PID, сумма с переносом и выбор классической или расширенной:

```
/* Раздел 19л: ядро LIN — PID, контрольные суммы, ведущий с расписанием, ведомый. */
#include "lin.h"
#include <string.h>

#define PAST(now, t) ((int32_t)((now) - (t)) >= 0)
#define BIT(x, n) (((x) >> (n)) & 1u)

uint8_t lin_pid(uint8_t id)
{
    id &= 0x3Fu;
    unsigned p0 = BIT(id, 0) ^ BIT(id, 1) ^ BIT(id, 2) ^ BIT(id, 4);
    unsigned p1 = !(BIT(id, 1) ^ BIT(id, 3) ^ BIT(id, 4) ^ BIT(id, 5));
    return (uint8_t)(id | (p0 << 6) | (p1 << 7));
}

int lin_pid_check(uint8_t pid)
{
    return lin_pid(pid & 0x3Fu) == pid ? (int)(pid & 0x3Fu) : -1;
}

uint8_t lin_checksum(uint8_t pid, const uint8_t *d, unsigned n, int enhanced)
{
    unsigned s = enhanced ? pid : 0u;
    while (n--) {
        s += *d++;
        if (s > 0xFFu)
            s -= 0xFFu;             /* перенос из старшего бита — обратно в младший */
    }
    return (uint8_t)~s;
}

int lin_enhanced_for(uint8_t id, int lin2)
{
    return lin2 && id != LIN_ID_MREQ && id != LIN_ID_SRESP;
}
```

Ведущий. Слот расписания: заголовок (разрыв, 0x55, PID), свой ответ для кадров ведущего, эхо байт в байт, приём ответа и итог кадра — по сумме или по сроку 1,4 × номинала:

```
/* ═══════ ведущий ═══════ */

static void master_finish(lin_master_t *m, int result, uint32_t now)
```

```
{
    m->f.result = (uint8_t)result;
    m->f.t_end = now;
    m->busy = 0;
    if (m->on_frame)
        m->on_frame(m->hw.ctx, &m->f);
    m->slot_start += (uint32_t)m->tab[m->idx].slot_ms * 1000u;
    m->idx = (m->idx + 1u) % m->tab_n;
}

void lin_master_start(lin_master_t *m, uint32_t now)
{
    m->idx = 0;
    m->busy = 0;
    m->slot_start = now;
}

void lin_master_poll(lin_master_t *m, uint32_t now)
{
    if (m->busy) {
        if (PAST(now, m->f.t_start + m->t_max)) {       /* 1,4 × номинала вышло */
            int r = m->f.n ? LIN_INCOMPLETE : LIN_NO_RESPONSE;
            if (m->tab[m->idx].kind == LIN_EVENT)        /* по событию молчать можно */
                r = m->f.n ? LIN_COLLISION : LIN_NO_NEWS;
            master_finish(m, r, now);
        }
        return;
    }
    if (!PAST(now, m->slot_start))
        return;
    const lin_entry_t *e = &m->tab[m->idx];
    memset(&m->f, 0, sizeof m->f);
    m->f.id = e->id;
    m->f.pid = lin_pid(e->id);
    m->f.len = e->len;
    m->f.t_start = now;
    m->t_max = LIN_FRAME_MAX_US(e->len, m->baud);
    m->tx[0] = 0x55u;
    m->tx[1] = m->f.pid;
    m->tx_n = 2;
    if (e->kind == LIN_PUB_MASTER) {                     /* ответ шлёт сам ведущий */
        m->get_data(m->hw.ctx, e->id, &m->tx[2]);
        m->tx[2 + e->len] = lin_checksum(m->f.pid, &m->tx[2], e->len, lin_enhanced_for(e->id, m-
>lin2));
        m->tx_n += e->len + 1u;
    }
    m->echo_i = 0;
    m->busy = 1;
    m->hw.send_break(m->hw.ctx);
    m->hw.send_bytes(m->hw.ctx, m->tx, m->tx_n);
}

void lin_master_byte(lin_master_t *m, uint8_t b, int fe, uint32_t now)
{
    if (!m->busy || fe)
        return;                                      /* сам разрыв приходит ошибкой кадра */
    if (m->echo_i < m->tx_n) {                       /* своё эхо: читаем обратно */
        if (b != m->tx[m->echo_i]) {
            master_finish(m, LIN_READBACK, now);
            return;
        }
        if (++m->echo_i == m->tx_n && m->tab[m->idx].kind == LIN_PUB_MASTER) {
            memcpy(m->f.data, &m->tx[2], m->f.len + 1u);
            m->f.n = (uint8_t)(m->f.len + 1u);
            m->f.cs = m->tx[2 + m->f.len];
            master_finish(m, LIN_OK, now);
        }
        return;
    }
    m->f.data[m->f.n++] = b;
    if (m->f.n < m->f.len + 1u)
        return;
    m->f.cs = b;
```

```
    int enh = lin_enhanced_for(m->f.id, m->lin2);
    int ok = lin_checksum(m->f.pid, m->f.data, m->f.len, enh) == b;
    if (m->tab[m->idx].kind == LIN_EVENT)
        master_finish(m, ok ? LIN_OK : LIN_COLLISION, now);
    else
        master_finish(m, ok ? LIN_OK : LIN_CHECKSUM, now);
}
```

Ведомый. Разрыв приходит байтом с ошибкой кадра и сбрасывает автомат; дальше 0x55, PID с проверкой чётности, ответ или приём, диагностика 0x3C/0x3D со службой 0x22:

```
/* ═══════ ведомый ═══════ */

enum { S_BREAK, S_SYNC, S_PID, S_DATA, S_SEND };

void lin_slave_break(lin_slave_t *s)
{
    s->state = S_SYNC;                          /* всё прежнее — забыть */
}

static void slave_send(lin_slave_t *s, const uint8_t *d, unsigned n, int enh)
{
    uint8_t out[LIN_MAX_DATA + 1];
    memcpy(out, d, n);
    out[n] = lin_checksum(s->pid, d, n, enh);
    if (s->bad_cs_once) {
        out[n] ^= 0x01u;
        s->bad_cs_once = 0;
    }
    s->echo_left = n + 1u;
    s->state = S_SEND;
    s->hw.send_bytes(s->hw.ctx, out, n + 1u);
}

void lin_slave_byte(lin_slave_t *s, uint8_t b, int fe)
{
    if (fe) {
        s->state = S_BREAK;
        return;
    }
    switch (s->state) {
    case S_SYNC:
        s->state = (b == 0x55u) ? S_PID : S_BREAK;
        break;
    case S_PID: {
        int id = lin_pid_check(b);
        s->state = S_BREAK;
        if (id < 0 || s->mute)
            return;                             /* чётность не сошлась — молчим */
        s->pid = b;
        s->cur = 0;
        for (unsigned i = 0; i < s->tab_n; i++)
            if (s->tab[i].id == id)
                s->cur = &s->tab[i];
        if (id == LIN_ID_SRESP && s->diag_ready) {
            s->diag_ready = 0;
            slave_send(s, s->diag, 8, 0);
            return;
        }
        if (id == LIN_ID_MREQ) {
            s->cur = 0;
            s->rx_n = 0;
            s->state = S_DATA;
            return;
        }
        if (!s->cur)
            return;
        if (s->cur->publish == 1 || (s->cur->publish == 2 && s->cur->news)) {
            s->cur->news = 0;
            slave_send(s, s->cur->data, s->cur->len, lin_enhanced_for((uint8_t)id, s->lin2));
        } else if (s->cur->publish == 0) {
```

```
            s->rx_n = 0;
            s->state = S_DATA;
        }
        break;
    }
    case S_DATA: {
        unsigned len = s->cur ? s->cur->len : 8u;
        s->rx[s->rx_n++] = b;
        if (s->rx_n < len + 1u)
            break;
        s->state = S_BREAK;
        uint8_t id = s->pid & 0x3Fu;
        int ok = lin_checksum(s->pid, s->rx, len, lin_enhanced_for(id, s->lin2)) == s->rx[len];
        ok ? s->n_ok++ : s->n_bad++;
        if (ok && s->cur)
            memcpy(s->cur->data, s->rx, len);
        if (ok && !s->cur && s->rx[0] == s->nad && s->rx[2] == 0x22u) {
            /* диагностика: NAD, PCI, служба 0x22 (19д) — готовим ответ на 0x3D */
            const uint8_t r[8] = {s->nad, 0x04u, 0x62u, s->rx[3], s->rx[4], 0x2Au, 0xFFu, 0xFFu};
            memcpy(s->diag, r, 8);
            s->diag_ready = 1;
        }
        if (s->on_frame)
            s->on_frame(s->hw.ctx, id, s->rx, len, ok);
        break;
    }
    case S_SEND:
        if (s->echo_left && --s->echo_left == 0)
            s->state = S_BREAK;                  /* своё эхо дослушали */
        break;
    default:
        break;
    }
}
```

USART2 в режиме LIN. Время из счётчика тактов DWT, выводы, делитель, `LINEN` и порог разрыва 11 бит:

```
/* Раздел 19л: ведущий LIN на USART2 (PA2 — TX, PA3 — RX) через трансивер.
 * STM32F103: PCLK1 = 36 МГц, HCLK = 72 МГц.  STM32G474: PCLK1 = HCLK = 170 МГц.
 * Ядро lin.c то же, что прогонялось на модели шины. */
#include "lin.h"
#if defined(STM32F10X_MD)
#include "stm32f10x.h"
#define PCLK1 36000000u
#define HCLK  72000000u
#else
#include "stm32g4xx.h"
#define PCLK1 170000000u
#define HCLK  170000000u
#endif

#define LIN_BRR ((PCLK1 + LIN_BAUD / 2u) / LIN_BAUD)
_Static_assert(LIN_BRR == (PCLK1 == 36000000u ? 1875u : 8854u), "делитель на 19200 бод");

static lin_master_t M;
static volatile uint16_t ring[16];              /* байт | ошибка кадра << 8 */
static volatile uint32_t ring_t[16];
static volatile unsigned rh, rt;
static const uint8_t *tx_p;
static volatile unsigned tx_n;
static uint32_t cyc_last, now_us;

static uint32_t micros(void)                    /* микросекунды из счётчика тактов DWT */
{
    uint32_t d = DWT->CYCCNT - cyc_last;
    uint32_t u = d / (HCLK / 1000000u);
    cyc_last += u * (HCLK / 1000000u);
    now_us += u;
    return now_us;
}
```

```
static void usart2_lin_init(void)
{
#if defined(STM32F10X_MD)
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_USART2EN;
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~0xFF00u) | 0x4B00u;   /* PA2 — выход AF, PA3 — вход */
#else
    RCC->AHB2ENR |= RCC_AHB2ENR_GPIOAEN;
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_USART2EN;
    GPIOA->AFR[0] = (GPIOA->AFR[0] & ~0xFF00u) | 0x7700u;              /* AF7 */
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~0xF0u) | 0xA0u;
#endif
    USART2->BRR = LIN_BRR;
    USART2->CR2 = USART_CR2_LINEN | USART_CR2_LBDL | USART_CR2_LBDIE;     /* LIN, разрыв 11 бит */
    USART2->CR1 = USART_CR1_TE | USART_CR1_RE | USART_CR1_RXNEIE | USART_CR1_UE;
    NVIC_EnableIRQ(USART2_IRQn);
}
```

Разрыв, передача и прерывание. Разрыв — `SBK` на F103 и `SBKRQ` на G474, байты — по `TXE`, принятые — в кольцо вместе с ошибкой кадра и временем:

```
static void hw_break(void *c)
{
    (void)c;
#if defined(STM32F10X_MD)
    USART2->CR1 |= USART_CR1_SBK;                /* 13 нулей и единица-разделитель */
#else
    USART2->RQR = USART_RQR_SBKRQ;               /* 13 нулей и две единицы */
#endif
}

static void hw_bytes(void *c, const uint8_t *b, unsigned n)
{
    (void)c;
    tx_p = b;                                    /* буфер ядра живёт до конца кадра */
    tx_n = n;
    USART2->CR1 |= USART_CR1_TXEIE;              /* байты пойдут после разрыва */
}

void USART2_IRQHandler(void)
{
#if defined(STM32F10X_MD)
    uint32_t sr = USART2->SR;
    if (sr & USART_SR_LBD)
        USART2->SR = (uint16_t)~USART_SR_LBD;    /* разрыв ведущему не нужен: только сброс */
    if (sr & USART_SR_RXNE) {
        ring[rt % 16u] = (uint16_t)((USART2->DR & 0xFFu) | ((sr & USART_SR_FE) ? 0x100u : 0u));
        ring_t[rt % 16u] = micros();
        rt++;
    }
    if ((USART2->CR1 & USART_CR1_TXEIE) && (sr & USART_SR_TXE)) {
        if (tx_n) { USART2->DR = *tx_p++; tx_n--; }
        else USART2->CR1 &= ~USART_CR1_TXEIE;
    }
#else
    uint32_t isr = USART2->ISR;
    if (isr & USART_ISR_LBDF)
        USART2->ICR = USART_ICR_LBDCF;
    if (isr & USART_ISR_RXNE) {
        ring[rt % 16u] = (uint16_t)((USART2->RDR & 0xFFu) | ((isr & USART_ISR_FE) ? 0x100u : 0u));
        ring_t[rt % 16u] = micros();
        rt++;
        USART2->ICR = USART_ICR_FECF | USART_ICR_ORECF;
    }
    if ((USART2->CR1 & USART_CR1_TXEIE) && (isr & USART_ISR_TXE)) {
        if (tx_n) { USART2->TDR = *tx_p++; tx_n--; }
        else USART2->CR1 &= ~USART_CR1_TXEIE;
    }
#endif
}
```

Расписание и главный цикл. Четыре кадра по 10 мс, данные кадра 0x10, последние ответы — в массив `last` для отладчика:

```
static const lin_entry_t TAB[] = {
    {0x10, 2, LIN_PUB_MASTER, 10}, {0x20, 4, LIN_PUB_SLAVE, 10},
    {0x21, 2, LIN_PUB_SLAVE, 10},  {0x30, 3, LIN_EVENT, 10},
};

static int get_data(void *c, uint8_t id, uint8_t *buf)
{
    (void)c;
    if (id == 0x10) { buf[0] = 0x01; buf[1] = 0x80; return 2; }
    return 0;
}

volatile lin_frame_t last[4];                    /* последние ответы: смотреть отладчиком */
static void on_frame(void *c, const lin_frame_t *f)
{
    (void)c;
    last[(f->id == 0x10) ? 0 : (f->id == 0x20) ? 1 : (f->id == 0x21) ? 2 : 3] = *f;
}

int main(void)
{
    CoreDebug->DEMCR |= CoreDebug_DEMCR_TRCENA_Msk;
    DWT->CYCCNT = 0;
    DWT->CTRL |= DWT_CTRL_CYCCNTENA_Msk;
    usart2_lin_init();
    M.hw.send_break = hw_break;
    M.hw.send_bytes = hw_bytes;
    M.tab = TAB;
    M.tab_n = 4;
    M.baud = LIN_BAUD;
    M.lin2 = 1;
    M.get_data = get_data;
    M.on_frame = on_frame;
    lin_master_start(&M, micros());
    for (;;) {
        while (rh != rt) {
            uint16_t v = ring[rh % 16u];
            uint32_t t = ring_t[rh % 16u];
            rh++;
            lin_master_byte(&M, (uint8_t)v, v >> 8, t);
        }
        __disable_irq();                         /* micros() зовут и из прерывания */
        uint32_t t = micros();
        __enable_irq();
        lin_master_poll(&M, t);
    }
}
```

19л.8 Грабли

Разделитель проскочил. Медленный ведомый с подстройкой по 0x55 на −11 % потерял кадр: отсчёты шли через 1,12 бита, и единица-разделитель в один бит легла между ними. Два бита разделителя, как у G4, закрыли дыру. На F103 разделитель можно удлинить программно: дождаться, пока `SBK` сбросится, и только потом класть 0x55 (в модели это тот же случай, что два бита у G4; на железе не проверялось).

Столкновение выглядит как ответ. На кадр по событию двое ответили разом, и первый байт 0x20 совпал с PID кадра s1. Не верьте содержимому, пока не сошлась сумма; при столкновении опросите по очереди безусловные кадры всех, кто мог ответить.

Не та сумма для диагностики. Функция `Checksum` из libopeninv всегда прибавляет PID. На запрос 0x3C она дала 0x99, а драйвер NXP и наш код — 0xD5; ответ 0x3D — 0xEC вместо 0x6A. Для 0x3C и 0x3D — только классическая сумма.

Ведомый молчит на свой ID. Проверьте PID: из 256 байтов верны 64, и ведомый с неверной чётностью не отвечает вовсе. Частая ошибка — положить в заголовок ID без битов чётности.

Молчание по событию — не ошибка. Кадр по событию без ответа — норма: ведущий ждёт 1,4 номинала (для 3 байт — 5396 мкс) и идёт дальше. А вот безусловный кадр без ответа — узел пропал, и это надо показать.

Слот короче кадра. Кадр из 8 байт может тянуться до 9042 мкс. Слот 10 мс его вмещает, слот 5 мс — нет: следующий заголовок наедет на ответ.

Режим LIN и однопроводный USART вместе. `HDSEL` в режиме LIN должен быть сброшен (RM0008, RM0440) — TX и RX ведите на трансивер раздельно, как libopeninv.

2400 бод на G4. При 170 МГц делитель 70833 не влезает в 16 бит `BRR` — включайте `PRESC`.

19л.9 Итоги

- LIN — один провод, монтажное И, один ведущий по расписанию; бит на 19200 — 52,08 мкс, на 9600 — 104,17, на 2400 — 416,67.
- Заголовок: разрыв 13 бит (677,08 мкс) и разделитель, 0x55, PID — всего 34 бита, 1770,83 мкс.
- PID = ID + P0 (ID0^ID1^ID2^ID4) + P1 (¬(ID1^ID3^ID4^ID5)): 64 верных байта из 256, 0x3C → 0x3C, 0x3D → 0x7D; таблица совпала с libopeninv и NXP 64 из 64.
- Сумма — с переносом и инверсией; расширенная включает PID, для 0x3C и 0x3D — только классическая: `01 80` в кадре 0x10 дают 0x7E и 0x2E.
- Кадр не длиннее 1,4 номинала: 4667 мкс для 2 байт, 9042 мкс для 8 — слот 10 мс вмещает любой.
- Подстройка по 0x55 расширила допуск ведомого с −4…+5 % до −19…+20 % (с разделителем в 2 бита).
- STM32: `LINEN`, `LBDL`, `LBD/LBDF`, `SBK/SBKRQ`; BRR 1875 на 36 МГц и 8854 на 170 МГц; ядро — 1228 байт кода, ведущий — 624 байта на F103.

Дальше: раздел 20 «USB».

20. USB

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Самый сложный интерфейс в справочнике — и единственный, который почти никто не реализует с нуля. Здесь важнее не регистры, а понимание, что происходит, и умение правильно настроить готовый стек.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
host / device	хост / устройство
endpoint	конечная точка
descriptor	дескриптор
enumeration	опознание устройства при подключении
control / bulk / interrupt / isochronous transfer	управляющая / массовая / прерывающая / изохронная передача
packet memory area (PMA)	память буферов пакетов
pull-up resistor	подтягивающий резистор
composite device	составное устройство
vendor / product ID	идентификатор производителя / изделия
virtual COM port	виртуальный COM-порт
maximum packet size	наибольший размер пакета конечной точки
NAK	ответ конечной точки «не готова, повтори»

20.1 Почему это сложно

Все предыдущие интерфейсы были про передачу байтов. USB — это протокол с многослойной структурой: физический уровень, пакеты, конечные точки, дескрипторы, классы устройств, драйверы на стороне компьютера. Даже «просто отправить строку» требует, чтобы устройство сначала корректно представилось системе.

Хост всегда главный. Устройство не может начать передачу само — оно отвечает, когда его спросят. Компьютер опрашивает всех участников по расписанию.

Устройство обязано себя описать. При подключении хост запрашивает дескрипторы: кто ты, какого класса, сколько у тебя каналов связи, какого размера пакеты. Этот диалог называется опознанием, и пока он не пройдёт, устройства для системы не существует.

Отсюда практический вывод: **писать стек USB самостоятельно не нужно.** Берут готовый — библиотеку ST или сгенерированный CubeMX код — и настраивают под задачу.

20.2 ⚠ Тактирование: обязательно кварц

У F1 и F4 — жёсткое требование, которое нельзя обойти.

USB Full Speed требует **ровно 48 МГц** с точностью **±0,25 %**. Внутренний генератор HSI даёт около ±1 % — этого категорически недостаточно.

	Точность
требование USB	±0,25 %
HSI	**±1 %** — не годится
кварц HSE	±0,005 % — с огромным запасом

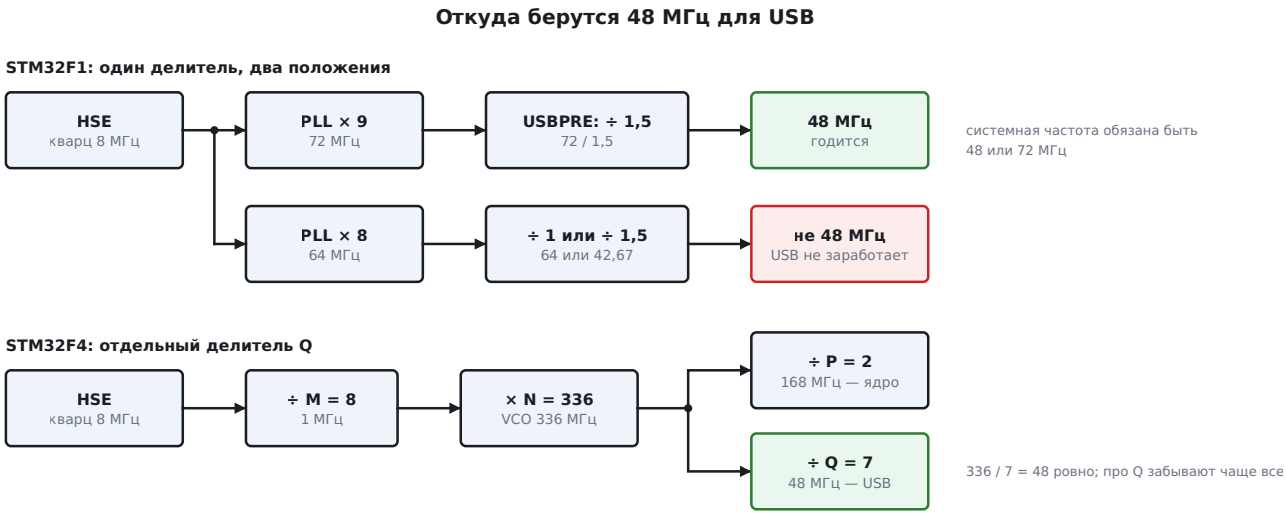
Откуда берутся 48 МГц:

У F1 делитель всего один, с двумя положениями — на 1 или на 1,5. Значит системная частота обязана быть либо 48, либо 72 МГц:

```
RCC->CFGR &= ~RCC_CFGR_USBPRE;   /* сброшен -> деление на 1,5: 72 / 1,5 = 48 */
RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_USBEN;
```

Частота 64 МГц, которую иногда выбирают ради экономии, для USB непригодна: ни один из двух делителей не даёт из неё 48 МГц.

У F4 за это отвечает делитель `Q` в настройке PLL — тот самый, про который забывают в разделе 6. При `N` = 336 подходит `Q` = 7, и получается ровно 48 МГц.



Где кварц не нужен. У многих камней новее — F042 и F072, L0, большей части L4 (кроме L475 и L476), G0B1, G4, U5, H5 — есть свой генератор 48 МГц (HSI48) с блоком подстройки CRS. Блок подгоняет частоту по пакетам начала кадра, которые хост присылает раз в миллисекунду, и устройство USB работает без кварца. Хосту подстраиваться не по чему: в режиме хоста кварц нужен и там.

20.3 Конечные точки и передачи

Конечная точка — это канал связи внутри устройства, у каждого своё направление и назначение. Точка номер 0 обязательна и служит для управления; остальные добавляются под задачу.

Четыре типа передач:

Тип	Для чего	Гарантии
управляющая	опознание, команды	обязательная, с подтверждением
массовая	большие объёмы: флешка, виртуальный порт	доставка гарантирована, время — нет
прерывающая	мышь, клавиатура, датчики	опрос с заданным периодом
изохронная	звук, видео	время гарантировано, доставка нет

Разница между двумя последними важна: для звука лучше потерять пакет, чем задержать поток, для клавиатуры — наоборот.

У F103 буферы всех конечных точек живут в **512 байтах** выделенной памяти, которую он делит с контроллером CAN (раздел 19). Часть этой памяти занимает таблица описателей буферов — по 8 байт на конечную точку, — поэтому пакетов по 64 байта в ней помещается не больше семи. Виртуальному порту нужно около 300 байт: таблица на три точки, два буфера точки 0, два буфера данных и маленький буфер прерывающей точки — на практике хватает.

20.4 Классы устройств: что выбрать

Готовые классы избавляют от написания драйвера на стороне компьютера — система опознаёт устройство штатными средствами.

Класс	Что видит компьютер	Когда брать
CDC	виртуальный COM-порт	отладка, обмен данными, замена UART
HID	клавиатура, мышь или произвольное устройство	когда нельзя ставить драйвер
MSC	флешка	доступ к файлам на карте памяти (разделы 41–42)
DFU	загрузчик	обновление прошивки по USB

CDC — самый ходовой выбор. Устройство появляется как обычный последовательный порт, работает со всеми терминалами, программа на компьютере пишется как для UART. По сути это UART без переходника, но на скорости в десятки раз выше.

HID хорош тем, что не требует драйверов вообще — ни на Windows, ни на Linux, ни на macOS. Класс позволяет передавать произвольные данные, а не только нажатия клавиш, поэтому его часто используют для приборов, которые должны заработать сразу после подключения.

Составное устройство объединяет несколько классов сразу — например, виртуальный порт и флешку одновременно.

20.5 ⚠ Подтяжка на линии D+

Аппаратная деталь, из-за которой «устройство не определяется» чаще всего.

Хост узнаёт о подключении по подтягивающему резистору на линии данных: **1,5 кОм от D+ к питанию** означает устройство Full Speed. Нет резистора — для компьютера ничего не подключено.

Плата	Как сделано
BluePill	внешний резистор, часто **неверного номинала**
Nucleo, Discovery	по схеме производителя, обычно верно
F4 (OTG)	подтяжка **встроена** в контроллер, внешняя не нужна; включается, только когда виден VBUS на PA9

> ⚠ **Известная беда BluePill.** На многих клонах вместо 1,5 кОм установлен резистор на 10 кОм или 4,7 кОм. Устройство при этом определяется через раз, только на некоторых портах, или не определяется вовсе. Лечится заменой резистора `R10` на 1,5 кОм — это первое, что стоит проверить, если USB на BluePill «не работает без причины».
>
> ⚠ **F4 не определяется, хотя подтяжка встроенная.** Модуль OTG подключает её, только когда видит напряжение VBUS на PA9 — если контроль VBUS включён. На платах, где PA9 с разъёмом USB не соединён, контроль выключают в настройке PCD (у CubeMX — в `usbd_conf.c`): `Init.vbus_sensing_enable = DISABLE`. Библиотека тогда ставит в `GCCFG` бит `NOVBUSSENS` (у F446 и F412 — снимает `VBDEN` и подменяет сигнал сессии), и модуль считает VBUS присутствующим всегда.

Второй приём, который применяют осознанно: **управляемая подтяжка**. Резистор подключают через транзистор к выводу микроконтроллера, и программа может «отключиться и подключиться заново» — это заставляет хост повторить опознание без физического выдёргивания кабеля. Полезно при обновлении прошивки и при отладке.

20.6 Как это делают на практике

Разумный путь — CubeMX (раздел 4):

1. включить USB в режиме устройства;
2. выбрать класс — обычно CDC;
3. проверить, что дерево тактов даёт ровно 48 МГц (конфигуратор подсветит несоответствие);
4. сгенерировать проект.

Дальше работа сводится к двум функциям: отправить буфер и обработать принятый. Всё остальное — опознание, дескрипторы, управляющие передачи — делает библиотека.

Дескрипторы менять всё же придётся, если устройство идёт дальше макета: там прописаны идентификаторы производителя и изделия, а также текстовые названия, которые увидит пользователь в системе. Идентификаторы из примеров годятся для отладки, но не для серийного изделия — их выделяет организация-владелец стандарта.

20.7 Виртуальный COM-порт: приём команд

CubeMX с классом CDC создаёт файл `usbd_cdc_if.c`, куда вписывается своё: `CDC_Receive_FS` вызывается, когда пришёл пакет, а `CDC_Transmit_FS` отправляет буфер. Выглядит как UART, но устроено иначе — и почти все проблемы отсюда.

Пакет — не строка. Данные приходят пакетами до 64 байт, и где пакет кончается, решает компьютер, а не отправитель. Команда `toggle_led` может прийти целиком, двумя кусками или

слипшись с соседней. Терминал, в котором печатают руками, шлёт каждый символ отдельным пакетом. Если сравнивать пакет с командой, её почти никогда не узнать.

Обратный вызов работает в прерывании. `CDC_Receive_FS` зовётся из обработчика прерывания USB, поэтому разбирать там строки, вызывать `printf` или чего-то ждать нельзя. Правильно — сложить байты в кольцевой буфер и отпустить пакет, если следующий поместится, а строки собирать в главном цикле:

```
#define CDC_PKT 64u                                     /* наибольший пакет Full Speed */
static volatile uint8_t rx_paused;                      /* пакет не отпущен: в кольце не было места
*/

int8_t CDC_Receive_FS(uint8_t *Buf, uint32_t *Len)
{
    cdc_rx_push(Buf, *Len);                             /* только сложить — разбор в главном цикле */
    USBD_CDC_SetRxBuffer(&hUsbDeviceFS, &Buf[0]);
    if (cdc_rx_room() >= CDC_PKT)
        USBD_CDC_ReceivePacket(&hUsbDeviceFS);          /* следующий пакет точно поместится */
    else
        rx_paused = 1;                                  /* не отпускать: хост получит NAK и подождёт
*/
    return USBD_OK;
}

/* главный цикл, после разбора строк: место освободилось — отпустить пакет */
void cdc_rx_resume(void)
{
    if (rx_paused && cdc_rx_room() >= CDC_PKT) {
        rx_paused = 0;
        NVIC_DisableIRQ(USB_LP_CAN1_RX0_IRQn);          /* F4: OTG_FS_IRQn */
        USBD_CDC_ReceivePacket(&hUsbDeviceFS);
        NVIC_EnableIRQ(USB_LP_CAN1_RX0_IRQn);
    }
}
```

Прерывание USB на время вызова из главного цикла запрещают: библиотека не рассчитана на то, что её зовут из двух мест сразу.

```
#define RING 256u                           /* степень двойки: переполнение счётчиков не страшно */

static volatile uint8_t  ring[RING];
static volatile uint32_t head;              /* пишет только прерывание */
static volatile uint32_t tail;              /* пишет только главный цикл */
static volatile uint32_t lost;              /* не поместилось в буфер */

/* из CDC_Receive_FS: пакет buf длиной len; вернуть — сколько поместилось */
uint32_t cdc_rx_push(const uint8_t *buf, uint32_t len)
{
    uint32_t n = 0;
    while (n < len && head - tail < RING) {
        ring[head % RING] = buf[n++];
        head++;                             /* после данных — цикл увидит байт готовым */
    }
    lost += len - n;
    return n;
}

/* свободно в кольце: по нему решают, отпускать ли следующий пакет */
uint32_t cdc_rx_room(void)
{
    return RING - (head - tail);
}

/* главный цикл: 1 — в line готова строка без '\r' и '\n' */
int cdc_line(char *line, uint32_t size)
{
    static uint32_t pos;
    while (tail != head) {
```

```
        char c = (char)ring[tail % RING];
        tail++;
        if (c == '\r')
            continue;
        if (c == '\n') {
            line[pos] = 0;
            pos = 0;
            return 1;
        }
        if (pos + 1 < size)
            line[pos++] = c;                /* длинная строка обрезается, но не портит память */
    }
    return 0;
}
```

Счётчики `head` и `tail` только растут, и каждый пишет лишь одна сторона. Разность `head - tail` — число байт в буфере; она верна и после перехода счётчиков через 2^{32}, пока размер кольца — степень двойки. `head` растёт уже после записи байта, поэтому главный цикл не увидит недописанного.

Нулевые байты. Строковые функции вроде `strncpy` останавливаются на первом нуле, а в двоичных данных нули обычны. Кольцо копирует байты, а не строки.

Что показала модель. На компьютере один и тот же текст из четырёх команд подан разными нарезками; между пакетами главный цикл то успевает, то не успевает забрать строки.

Как пришло	Кольцо и сборка строк	Пакет как строка
1000 случайных нарезок по 1–64 байта	все 1000	28
по одному символу, как с терминала	4 команды из 4	ни одной

Переполнение. Если главный цикл не забирает данные, кольцо на 256 байт примет ровно 256, остальное потеряет и посчитает: в модели из 300 байт пропало 44. Лучше не терять вовсе. Библиотека не примет следующий пакет, пока не вызвана `USBD_CDC_ReceivePacket`, — хост будет ждать. Если места в кольце меньше пакета, вызов откладывают до главного цикла — так и сделано выше: `rx_paused` помнит, что пакет не отпущен, а `cdc_rx_resume` отпускает его, когда место появилось. Компьютер тем временем сам притормозит отправку.

Передача. `CDC_Transmit_FS` отвечает `USBD_BUSY`, пока не ушёл прошлый пакет, и не копирует данные: отданный ей буфер нельзя менять до конца передачи. Ответ собирают в отдельном буфере и отправляют, когда прошлый ушёл, — с повтором, а не по принципу «отправил и забыл».

Модель на компьютере: тот же текст подан 1000 случайными нарезками по 1–64 байта (прогон cdc20);
по одному символу, как с терминала, «пакет как строка» не узнал ни одной команды.

20.8 Грабли

Устройство не определяется. По порядку: подтяжка на D+ (см. выше; у F4 — контроль VBUS на PA9), частота ровно 48 МГц, кварц вместо HSI, целостность линий D+ и D−.

Определяется как «неизвестное устройство». Ошибка в дескрипторах или опознание прерывается на середине. Смотреть анализатором протокола на стороне компьютера — он покажет, на каком запросе всё встало.

Работает на одном компьютере и не работает на другом. Классический признак проблем с подтяжкой или качеством линий: разные хосты по-разному терпимы к отклонениям.

Пропадает после ухода в сон. USB требует периодической активности; режимы пониженного потребления (раздел 10) с ним сочетаются плохо и требуют отдельной обработки пробуждения.

CAN и USB вместе на F103. Не заработают, память общая.

Данные теряются при быстрой отправке. Хост опрашивает устройство по расписанию, а не когда вам удобно. Нужен буфер и отправка по мере готовности, а не в цикле.

Кабель. Дешёвые кабели без экрана и с тонкими проводниками дают нестабильную работу, особенно длинные. При странном поведении стоит попробовать другой кабель прежде, чем искать ошибку в коде.

Команда не узнаётся, хотя пришла. Пакет сравнивали с командой, а она пришла кусками — с терминала по одному символу. Собирать строки из кольца (20.7).

Двоичные данные обрезаются. Пакет копировали `strncpy`, и она остановилась на первом нулевом байте.

Ответ приходит испорченным. Буфер, отданный `CDC_Transmit_FS`, изменили до конца передачи.

20.9 Итоги

- USB — протокол с опознанием и дескрипторами, а не просто передача байтов; писать стек самостоятельно нерационально.
- Требуются **ровно 48 МГц с точностью ±0,25 %**, а значит у F1 и F4 — кварц. HSI с его ±1 % не подходит; у камней с HSI48 частоту держит подстройка CRS по кадрам хоста.
- У F1 системная частота обязана быть 48 или 72 МГц; 64 МГц для USB непригодны. У F4 за 48 МГц отвечает делитель `Q` в PLL.
- Устройство не может начать передачу само — хост опрашивает его по расписанию.
- Класс CDC даёт виртуальный COM-порт и работает без драйверов; HID тоже не требует драйверов и годится для произвольных данных.
- Подтяжка 1,5 кОм на D+ обязательна; на клонах BluePill номинал часто неверный, и это главная причина «не определяется».
- У F103 USB и CAN делят память и одновременно не работают.
- CDC приносит данные пакетами до 64 байт как попало. В обратном вызове из прерывания — только сложить в кольцо, строки собирать в главном цикле; пока класть некуда, не звать `USBD_CDC_ReceivePacket` — хост подождёт.

Дальше: раздел 20a «USB OTG и хост; 48 МГц без кварца» — микроконтроллер сам становится хостом для флешки или клавиатуры, а устройство обходится без кварца: HSI48 с подстройкой CRS по кадрам хоста и MSI от часового кварца.

20a. USB OTG и хост; 48 МГц без кварца

Платформы: STM32F407, STM32L476, STM32G474 · уровень: средний

Раздел 20 разобрал микроконтроллер в роли устройства: опознание, классы, виртуальный COM-порт, подтяжку на D+ и 48 МГц от кварца. Здесь — две другие стороны USB. Первая: микроконтроллер сам становится хостом, к которому подключают флешку или клавиатуру, а контроллер OTG умеет менять роль. Вторая: как устройство обходится без кварца — HSI48 с подстройкой CRS по кадрам хоста у G4 и MSI, привязанный к часовому кварцу, у L476.

Опоры: справочные руководства RM0090 (F4, глава 34 «OTG_FS»), RM0440 (G4, глава 8 «CRS» и глава RCC), RM0351 (L47x/L48x/L49x/L4Ax: MSI, CRS) и даташиты DS12288 (G474) и DS10198 (L476) из паков Keil; драйвер `stm32f4xx_ll_usb.c` из пака F4; библиотека USB Host от ST из архива STM32CubeF4 1.28.0 в репозитории CubeMX; примеры хоста из MDK-Middleware 8.1.0. Расчёты CRS и MSI и модель подстройки — на ПК, код собран armclang.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
dual-role device (DRD)	контроллер двух ролей: хост и устройство
A-device, B-device	сторона A (даёт VBUS, по умолчанию хост) и сторона B
ID line	вывод, по которому узнают, какой стороной вставлен кабель
HNP, SRP	смена ролей по договорённости; запрос сессии у стороны A
charge pump, power switch	источник 5 В и ключ питания VBUS
overcurrent	перегрузка по току
host channel (pipe)	канал хоста
start of frame (SOF)	пакет начала кадра, раз в 1 мс
clock recovery system (CRS)	блок подстройки HSI48 по внешней метке
RELOAD, FELIM	число тактов между метками и порог ошибки
TRIM	код подстройки генератора
MSI PLL-mode (MSIPLLEN)	MSI, привязанный к часовому кварцу LSE

20a.1 Роли OTG: кто хост, кто устройство

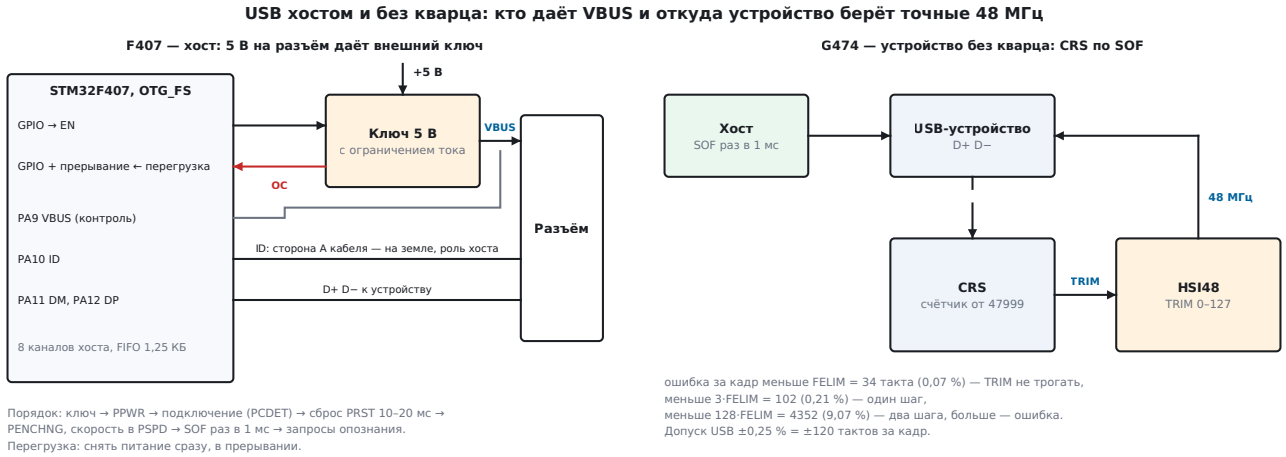
OTG_FS у F407 — контроллер двух ролей (RM0090, 34.1). Хостом он работает на полной (12 Мбит/с) и низкой (1,5 Мбит/с) скорости, устройством — только на полной. Роль задаёт вывод ID (PA10) при вставке кабеля в розетку micro-AB:

- кабель вставлен стороной B, провод ID висит — встроенная подтяжка видит единицу, роль устройства (она и по умолчанию);
- стороной A, где ID замкнут на землю, — прерывание `CIDSCHG`, контроллер сам переходит в роль хоста.

Биты `FHMOD` и `FDMOD` в `OTG_FS_GUSBCFG` запирают роль: только хост или только устройство, ID тогда не смотрится. `HNPCAP` разрешает смену ролей по договорённости (HNP), `SRPCAP` — запрос сессии (SRP), при котором сторона A может выключить VBUS и включить по просьбе. Одно правило не

меняется: **VBUS всегда даёт сторона A**, какую бы роль она ни играла сейчас (RM0090, 34.4.3).

Выводы OTG_FS у F407: PA9 — контроль VBUS, PA10 — ID, PA11 и PA12 — DM и DP. У G474 контроллер другой — только устройство (RM0440: «full-speed device interface»), хостом G4 не бывает. У L476 тоже OTG_FS — с 12 каналами хоста (20a.4).



20a.2 Питание VBUS: ключ и перегрузка

Хост обязан дать устройству 5 В, а F407 их не вырабатывает: «On-chip 5 V VBUS generation is not supported» (RM0090, 34.6). Нужен внешний источник — повышающий преобразователь или, если 5 В на плате уже есть, простой ключ. На рисунках RM0090 это ключ с ограничением тока STMPS2141: вход включения — от любого GPIO, выход «перегрузка» — на GPIO с прерыванием.

Порядок из RM0090 (34.6.2):

1. Включить ключ выводом GPIO и поставить бит `PPWR` в `OTG_FS_HPRT`.
2. При перегрузке обработчик прерывания **сразу** выключает ключ и снимает `PPWR`. Сам контроллер тоже снимает `PPWR`, если видит перегрузку.
3. Если включены HNP или SRP, PA9 соединяют с VBUS: падение ниже 4,25 В даёт прерывание `SEDET`, и питание надо снять. Без HNP и SRP PA9 к VBUS не подключают, и он свободен как GPIO.

```
void otg_host_port_power(int on)
{
    uint32_t h = OTG_HPRT & HPRT_KEEP;
    if (on) {
        vbus_switch(1);                          /* сначала сам ключ, потом бит PPWR */
        OTG_HPRT = h | USB_OTG_HPRT_PPWR;
    } else {
        OTG_HPRT = h & ~USB_OTG_HPRT_PPWR;
        vbus_switch(0);
    }
}
```

`HPRT_KEEP` убирает из прочитанного значения четыре бита. `PENA` программа может только сбросить — и выключит этим порт; `PCDET`, `PENCHNG` и `POCCHNG` сбрасываются записью единицы. Записать регистр обратно «как прочитали» — значит выключить порт и потерять события. Так же поступает и HAL (`USB_DriveVbus`, `USB_ResetPort`).

Бюджет тока задают в стеке: в MDK-Middleware это `USBH0_HC_POWER` — по умолчанию 500 мА, допустимо от 2 до 500. Обратная сторона: если устройство на STM32 питается от шины, стабилизатор 3,3 В ставят от VBUS (RM0090, примечание к 34.5).

20a.3 Опознание устройства хостом

RM0090 (34.6.2) описывает, что делает хост после подключения:

1. Прерывание `PCDET` — устройство подключено: его подтяжка появилась на DP (полная скорость) или DM (низкая).
2. Подождать `DBCDNE` — линия успокоилась после подключения.
3. Сброс шины: `PRST` держать от 10 до 20 мс, затем снять.
4. Прерывание `PENCHNG`, скорость — в поле `PSPD` (01 — полная, 10 — низкая). Хост начинает слать SOF раз в миллисекунду.
5. Дальше — запросы опознания по нулевой конечной точке.

```
void otg_host_port_reset(void)
{
    uint32_t h = OTG_HPRT & HPRT_KEEP;
    OTG_HPRT = h | USB_OTG_HPRT_PRST;
    delay_ms(15u);
    OTG_HPRT = h & ~USB_OTG_HPRT_PRST;
}
```

HAL F4 держит `PRST` 100 мс, а потом ждёт ещё 10 (`USB_ResetPort`). Это не противоречит описанию бита в RM0090: там минимум 10 мс, и «стандарт USB верхней границы не задаёт». Но в 34.6.2 написано «от 10 до 20 мс», и в своём коде лучше держаться этого.

Запросы опознания — в `USBH_HandleEnum` библиотеки ST (`usbh_core.c`):

Шаг	Запрос	Зачем
1	GET_DESCRIPTOR (0x06), устройство, 8 байт	узнать `bMaxPacketSize0` и переоткрыть каналы точки 0
2	GET_DESCRIPTOR, устройство, 18 байт	VID, PID, номера строк
3	SET_ADDRESS (0x05), адрес 1	уйти с адреса 0; пауза 2 мс
4	GET_DESCRIPTOR, конфигурация, 9 байт	узнать `wTotalLength`
5	GET_DESCRIPTOR, конфигурация целиком	интерфейсы и конечные точки
6	строки производителя, изделия, номера	для журнала
7	SET_CONFIGURATION (0x09)	устройство готово к работе

Класс библиотека выбирает по `bInterfaceClass` первого интерфейса. Новое устройство всегда начинает с адреса 0, а библиотека ST всегда даёт ему адрес 1 (`USBH_DEVICE_ADDRESS`). Шаги 1, 2, 4 и 5 при ошибке повторяются со сброса до трёх раз, потом библиотека сдаётся и просит вынуть устройство; ошибка SET_ADDRESS — сразу отказ.

Задержки в библиотеке: 200 мс после подключения, сброс (100 + 10 мс в HAL) и 100 мс после сброса — **410 мс** до первого запроса.

20a.4 Каналы хоста, MSC и HID

Хост не держит конечные точки — у него **каналы**. У OTG_FS F407 их 8 (RM0090, 34.6.3; `USB_OTG_FS_HOST_MAX_CHANNEL_NBR` = 8), у OTG_FS L476 — 12 (RM0351). Каждый канал настраивается регистром `HCCHARx` на одну передачу: адрес устройства, номер конечной точки, направление, тип, наибольший пакет, низкая скорость. Больше передач, чем у него каналов, контроллер сразу не ведёт: драйвер перераспределяет каналы по мере их освобождения. Очереди в железе: до 8 периодических запросов (прерывающие и изохронные) и до 8 непериодических (управляющие и массовые). Общая память FIFO — 1,25 КБ: общий приёмный FIFO и два передающих.

Управляющей точке нужно два канала — вход и выход (`pipe_in`, `pipe_out` в библиотеке ST). Флешке сверх этого — ещё два под массовые точки: из восьми каналов заняты четыре. В HAL канал открывает `HAL_HCD_HC_Init` (номер канала, точка, адрес, скорость, тип, наибольший пакет), передачу — `HAL_HCD_HC_SubmitRequest`.

Классы коротко:

Класс	Код	Что внутри	MDK-Middleware
MSC, флешка	0x08	Bulk-Only (0x50) + команды SCSI (0x06)	`USBH_MSC_GetStatus`, диск `U0:` через `fmount`
HID, клавиатура и мышь	0x03	загрузочный протокол: клавиатура 0x01, мышь 0x02	`USBH_HID_GetKeyboardKey`, `USBH_HID_GetMouseState`

Коды — из `usbh_msc.h` и `usbh_hid.h` библиотеки ST. В MDK-Middleware хост запускает `USBH_Initialize(0)`, дальше пример флешки опрашивает `USBH_MSC_DriveGetMediaStatus("U0:")` и пишет файл обычным `fopen`. В шаблоне настройки хоста `USBH_Config.h` — не больше 3 каналов сразу (`USBH0_HC_PIPE_NUM`) и пул памяти 640 байт: не меньше наибольшего пакета плюс 128. Пример флешки берёт пул 4224 байта.

20a.5 Точность 48 МГц и блок CRS

USB Full Speed требует 48 МГц с точностью ±0,25 % (раздел 20.2). За кадр 1 мс это 48000 тактов и допуск ±120 тактов.

HSI48 у G474 после заводской калибровки — ±3 % при VDD 3,0–3,6 В и −15…85 °C, ±4,5 % во всём диапазоне (DS12288, таблица 44). Это в 12 и 18 раз хуже нужного. Поэтому HSI48 не работает для USB один — его подстраивает **CRS**. Шаг подстройки TRIM по даташиту — 0,11 % типично, 0,18 % наибольший; RM0440 для расчёта берёт 0,14 %. У G4 TRIM — 7 бит, после сброса 64 (середина); у L4 — 6 бит, после сброса 32.

Как работает CRS (RM0440, 8.4.3–8.4.4). По каждой метке SYNC — обычно SOF от хоста — 16-битный счётчик загружается числом RELOAD и считает такты HSI48 вниз до нуля, потом вверх. В момент следующей метки его значение защёлкивается в `FECAP`, направление — в `FEDIR`. Метка пришла, пока счёт шёл вниз, — генератор медленный, TRIM надо увеличить; когда шёл вверх — быстрый. Дальше ошибка сравнивается с порогами:

Ошибка	Флаг	Автоподстройка
меньше FELIM	SYNCOK	TRIM не меняется
от FELIM до 3·FELIM	SYNCOK	±1 шаг
от 3·FELIM до 128·FELIM	SYNCWARN	±2 шага
128·FELIM и больше	SYNCERR или SYNCMISS	TRIM не меняется

Формулы из RM0440 (8.4.5):

RELOAD = fTARGET / fSYNC − 1, FELIM = (fTARGET / fSYNC) × STEP / 100 % / 2, с округлением вверх.

Метка	fSYNC	RELOAD	FELIM при шаге 0,14 %	CRS_CFGR
SOF	1 кГц	47999 (0xBB7F)	33,6 → 34 (0x22)	0x2022BB7F
LSE / 32	1024 Гц	46874 (0xB71A)	33	0x1521B71A

Для SOF расчёт дал **ровно значение `CRS_CFGR` после сброса** — 0x2022BB7F: источник SOF, делитель 1, FELIM 34, RELOAD 47999. RM0440 так и пишет: сброс рассчитан на 48 МГц, 1 кГц и шаг 0,14 %. Для часового кварца делитель 32 даёт 1024 Гц, и 48 МГц делятся на них нацело — 46875 тактов. При шаге 0,11 % FELIM был бы 27, при 0,18 % — 44. Условие RM «RELOAD больше 128·FELIM» выполняется во всех трёх случаях: самое большое 128·FELIM — 5632 против 47999.

В процентах: FELIM 34 такта — 0,0708 %, 3·FELIM — 0,2125 %, 128·FELIM — 9,0667 %. Шаг 0,14 % — 67,2 такта за кадр.

20a.6 Подстройка: модель, код, MSI у L476

Модель на ПК. Частота HSI48 линейно зависит от TRIM, начальная ошибка — от −3 до +3 % через 0,01 % (601 случай), по каждому SOF — правило из таблицы выше:

Шаг	FELIM	TRIM качается	До покоя, мс	Наибольший остаток
0,14 %	34	0 из 601	11	0,07 %
0,11 %	27	0 из 601	14	0,05 %
0,18 %	44	0 из 601	9	0,09 %
0,18 %	34	102 из 601	9	0,10 %

Пример: при ошибке +2,5 % и шаге 0,14 % TRIM идёт 64 → 46 по два шага за кадр и за 9 мс встаёт; остаток −0,02 %. Последняя строка — FELIM после сброса у кристалла с наибольшим шагом: окно ±34 такта уже шага в 86,4 такта, и в 102 случаях из 601 подходящего TRIM нет — код прыгает между двумя значениями каждый кадр. В допуск это всё равно укладывается (0,10 % против 0,25 %), но правило RM «FELIM — половина шага» модель подтверждает.

Код G474. Сначала HSI48 и выбор его для USB:

```
void usb_clock_hsi48(void)
{
    RCC->CRRCR |= RCC_CRRCR_HSI48ON;
    while (!(RCC->CRRCR & RCC_CRRCR_HSI48RDY)) {
    }
    RCC->CCIPR &= ~RCC_CCIPR_CLK48SEL;              /* 00: HSI48 → USB и RNG */
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_CRSEN | RCC_APB1ENR1_USBEN;
}
```

Потом CRS. `CRS_CFGR` пишется только при `CEN` = 0: после включения счётчика регистр закрыт.

```
void crs_start_sof(void)
{
    CRS->CFGR = CFGR_SOF;
    CRS->CR |= CRS_CR_AUTOTRIMEN | CRS_CR_CEN;
}
```

`CFGR_SOF` считается макросом по формулам RM0440, а `_Static_assert` в файле проверяет, что это 0x2022BB7F. armclang собирает функцию так:

```
MOVW     r0,#0x2000
MOV      r1,#0xbb7f
MOVT     r0,#0x4000
MOVT     r1,#0x2022
STR      r1,[r0,#4]
LDR      r1,[r0,#0]
ORR      r1,r1,#0x60
STR      r1,[r0,#0]
BX       lr
```

0x2022BB7F — в `CRS_CFGR` (0x4000 2004), затем биты 6 и 5 (`AUTOTRIMEN` и `CEN`, 0x60) — в `CRS_CR` (0x4000 2000). Ошибку последнего кадра в тактах со знаком даёт `crs_error_ticks()` из `FECAP` и `FEDIR`.

MSI в режиме PLL у L476. HSI48 в линейке RM0351 есть только у L49x и L4Ax; у L476 его нет. Взамен MSI на 48 МГц привязывают к часовому кварцу LSE битом `MSIPLLEN` (RM0351, 6.2.3): «At 48 MHz, the MSI in PLL-mode can be used for the USB OTG FS device». DS10198 даёт в этом режиме для диапазона 11 типично 48,005 МГц. Модель — ближайшее целое кратное 32768 Гц — совпала с таблицей 60 даташита во всех 12 диапазонах. Для 48 МГц: 48000000 / 32768 = 1464,84375 → 1465, 1465 × 32768 = 48005120 Гц, ошибка **+106,7 ppm = +0,0107 %**. К ней добавляется погрешность часового кварца — по словам RM, обычно несколько десятков ppm. Даташит обещает «лучше ±0,25 %».

```
void usb_clock_msi_pll(void)
{
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_PWREN;
    PWR->CR1 |= PWR_CR1_DBP;                        /* LSE живёт в домене резервного питания */
    RCC->BDCR |= RCC_BDCR_LSEON;
    while (!(RCC->BDCR & RCC_BDCR_LSERDY)) {
    }
    /* после сброса MSI — системный такт: сначала такты ожидания флеш-памяти */
    FLASH->ACR = (FLASH->ACR & ~FLASH_ACR_LATENCY) | FLASH_ACR_LATENCY_2WS;
    while ((FLASH->ACR & FLASH_ACR_LATENCY) != FLASH_ACR_LATENCY_2WS) {
    }
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_MSIRDY)) {            /* MSIRANGE менять только при MSIRDY = 1 */
    }
    RCC->CR = (RCC->CR & ~RCC_CR_MSIRANGE) | RCC_CR_MSIRANGE_11 | RCC_CR_MSIRGSEL;
    RCC->CR |= RCC_CR_MSIPLLEN;                     /* только после LSERDY: иначе бит не встанет */
    RCC->CCIPR |= RCC_CCIPR_CLK48SEL;               /* 11: MSI → USB OTG FS */
}
```

48 МГц при напряжении ядра в диапазоне 1 требуют 2 такта ожидания флеш-памяти (RM0351, таблица 11) — а MSI после сброса и есть системный такт, поэтому задержку ставят до смены диапазона.

И HSI48 с CRS, и MSI от LSE документы обещают **только для устройства**. Хосту подстраиваться не по чему — он сам шлёт SOF, и его кадр должен быть точным: при 48 МГц драйвер F4 пишет в `HFIR` 48000 тактов на кадр. Хосту нужен кварц (раздел 20.2).

20a.7 Грабли

Порт хоста выключился сам после записи в `HPRT`. Записали регистр обратно с прочитанным `PENA` = 1 — это сброс бита, то есть выключение порта. Перед записью убирать `PENA`, `PCDET`, `PENCHNG`, `POCCHNG`.

Флешка не видна, 5 В на разъёме нет. F407 не вырабатывает VBUS: нужен внешний ключ, включённый GPIO, и бит `PPWR`.

Короткое замыкание в устройстве — и горит ключ или стабилизатор. Флаг перегрузки не заведён на прерывание. По RM0090 обработчик выключает питание немедленно.

Хост не видит подключения при включённых HNP или SRP. В этом режиме RM0090 сообщает о подключении, только когда VBUS на допустимом уровне: PA9 должен быть соединён с VBUS.

`CRS_CFGR` не меняется. Его пишут до `CEN` = 1 — потом регистр защищён. Чтобы сменить источник, сначала снять `CEN`.

Ошибки CRS во сне с LPM. В режиме сна LPM хост не шлёт SOF, и подстраивать нечем; RM0440 советует брать метку от LSE или внешнего сигнала на выводе — это `crs_start_lse()`.

После Stop USB молчит. Бит `HSI48ON` снимается железом при входе в Stop, регистры CRS замерзают; после Standby CRS надо настроить заново (RM0440, 8.5). HSI48 включают снова после пробуждения.

Без кварца на морозе. DS12288 разрешает USB без кварца только от −15 до 85 °C.

`MSIPLLEN` не ставится. LSE ещё не готов: железо защищает бит, пока нет `LSERDY`, и снимает его, если LSE пропал.

L476 зависает при переходе MSI на 48 МГц. Не поставлены 2 такта ожидания флеш-памяти до смены диапазона.

Хост на HSI48 или MSI. Подстраиваться не по чему — нужен кварц.

20a.8 Итоги

- OTG_FS F407 — две роли: вывод ID на земле — хост, висит — устройство; `FHMOD` и `FDMOD` запирают роль. VBUS всегда даёт сторона A.
- Хост на F407 — внешний ключ 5 В с ограничением тока, бит `PPWR`, флаг перегрузки на прерывание; порог VBUS при HNP и SRP — 4,25 В.
- Опознание: сброс 10–20 мс, 8 байт дескриптора, 18 байт, адрес 1, конфигурация 9 байт и целиком, SET_CONFIGURATION; в библиотеке ST 410 мс задержек до первого запроса.
- Каналов хоста у OTG_FS F407 — 8, у L476 — 12; FIFO — 1,25 КБ; MSC — класс 0x08, HID — 0x03.
- Допуск USB ±0,25 % — ±120 тактов за кадр; HSI48 G474 без подстройки — ±3 %. CRS по SOF: RELOAD 47999, FELIM 34, `CRS_CFGR` = 0x2022BB7F — значение после сброса; от LSE / 32 — 46874 и 33.
- Модель: от ±3 % CRS выходит на точность за 9–14 мс, остаток 0,05–0,09 %; FELIM меньше половины шага — TRIM качается каждый кадр.
- L476: MSI в режиме PLL от LSE — 1465 × 32768 = 48005120 Гц, +0,0107 %.
- Без кварца — только устройство; хосту нужен кварц.

Дальше: раздел 20б «USB-C и UCPD: питание и роли по кабелю» — как разъём USB-C сам договаривается, кто хост и кто даёт питание, и как G474 делает это блоком UCPD.

20б. USB-C и UCPD: питание и роли по кабелю

Платформы: STM32G474, STM32G071 · уровень: средний

Раздел 20 разобрал USB-устройство: линии D+ и D−, тактовая 48 МГц, подтяжка, классы. Раздел 20a — хост и OTG. У разъёма Type-C есть ещё две линии, CC1 и CC2, и данные по ним не идут. По ним источник и потребитель узнают друг друга, выясняют, какой стороной вставлен кабель и сколько тока можно брать. Поверх той же линии идёт протокол Power Delivery: по нему договариваются о напряжении выше 5 В. У G0 и G4 для этого есть блок UCPD. Здесь — резисторы на CC, «мёртвая батарея» и её выводы, кадр Power Delivery (модель на ПК), делители UCPD и код потребителя по регистрам.

Опоры: справочные руководства RM0440 (G4, глава 46 UCPD) и RM0444 (G0, глава 38), даташиты STM32G474 (DS12288) и STM32G071 (DS12232) из паков Keil, драйвер LL UCPD из пака G4, пример `USBPD_Analyzer` для платы STM32G071B-DISCO и библиотека `STM32_USBPD_Library` из пакета STM32Cube_FW_G0 V1.6.0. Самих стандартов USB Type-C и Power Delivery на диске нет, поэтому номиналов Rp и порогов напряжения на CC здесь нет: в документах ST их не приводят.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
CC, configuration channel	линия конфигурации: CC1 и CC2 в разъёме
Rp, Rd, Ra	подтяжка источника к питанию; подтяжка потребителя к земле; нагрузка кабеля с питанием VCONN
source, sink, DRP	источник, потребитель, порт с двумя ролями
dead battery	мёртвая батарея: Rd есть и у обесточенного кристалла
VCONN	питание электроники кабеля по свободной линии CC
USB Power Delivery (PD)	протокол договора о напряжении и токе по линии CC
BMC, bi-phase mark coding	двухфазное кодирование: переход на каждой границе бита
4b5b, K-code	код «4 бита → 5 бит»; K-код — служебный пятибитный символ
ordered set, SOP, EOP	упорядоченный набор из четырёх K-кодов; начало и конец пакета
PDO, Source_Capabilities	объект данных питания; сообщение источника «что я умею»
hbit_clk	тактовая половины бита
tTransitionWindow, tInterFrameGap	окно проверки тишины на линии; пауза между кадрами

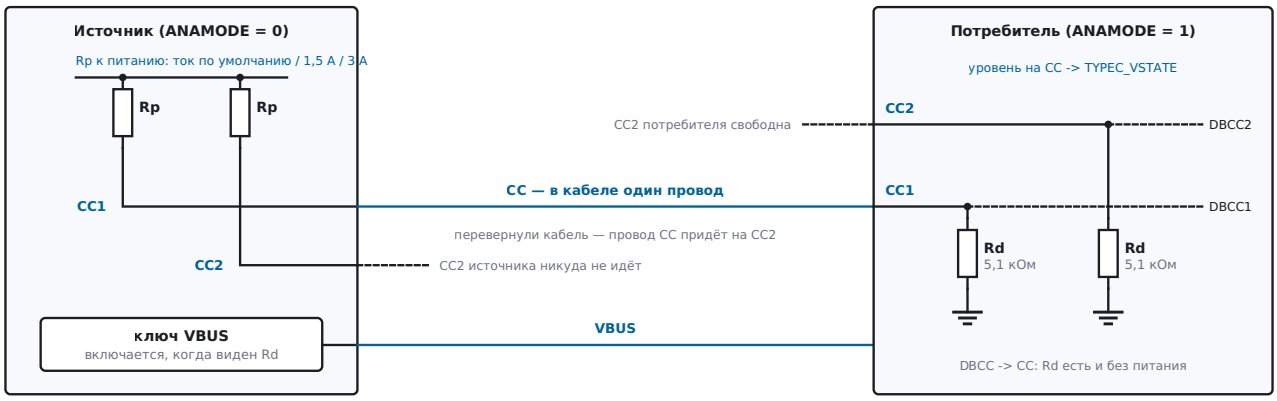
20б.1 Линии CC: кто источник, кто потребитель

В разъёме Type-C две линии конфигурации, CC1 и CC2, а в кабеле провод CC один. На какую из двух линий он придёт, зависит от того, какой стороной вставили вилку. Источник подтягивает обе свои линии к питанию резисторами Rp, потребитель стягивает обе свои к земле резисторами Rd. Через кабель Rp и Rd встречаются только на одной линии, и получается делитель:

- источник видит Rd на одной из линий — потребитель подключён, а номер линии говорит об ориентации кабеля;

- потребитель видит напряжение делителя, и по его уровню узнаёт, какой ток источник разрешает: ток по умолчанию, 1,5 А или 3 А. Какой именно — источник выбирает номиналом Rp;
- провод CC один, поэтому вторая линия потребителя свободна. Кабель со своей электроникой вешает на неё Ra и просит питание VCONN.

Type-C: кто источник, а кто потребитель, решают резисторы на CC



Потребитель читает TYPEC_VSTATE_CCx: 0 — никого, 1 — ток по умолчанию, 2 — 1,5 А, 3 — 3 А (RM0440, таблица 428). Источник видит vRd — подключён потребитель, vRa — кабель с питанием VCONN, vOPEN — пусто. Rd = 5,1 кОм — DS12288; номиналы Rp задаёт стандарт Type-C, в документах ST их нет.

Встроенный Rd у UCPD — 5,1 кОм (DS12288, примечание к таблице выводов; RM0440, раздел про выводы отладки). Rp у UCPD тоже встроены, «всех номиналов», и выбираются полем `ANASUBMODE`. Роль задаёт бит `ANAMODE` регистра `UCPD_CR`: 0 — источник, 1 — потребитель. Уровень на каждой линии после фильтра дребезга UCPD кладёт в поля `TYPEC_VSTATE_CC1` и `TYPEC_VSTATE_CC2` регистра `UCPD_SR`. Что значат их значения, зависит от роли (таблица 428 RM0440, таблица 237 RM0444):

Роль, `ANASUBMODE`	**0**	**1**	**2**	**3**
источник, 01 — ток по умолчанию	vRa	vRd	vOPEN	—
источник, 10 — 1,5 А	vRa	vRd	vOPEN	—
источник, 11 — 3 А	vRa	vRd	vOPEN	—
потребитель	vRa	vRd-USB	vRd-1.5	vRd-3.0

Источнику `TYPEC_VSTATE` = 1 говорит «потребитель есть», 0 — «кабель с Ra», 2 — «пусто». Потребителю 1, 2 и 3 — ток по умолчанию, 1,5 А и 3 А, а 0 — источника нет; в LL это значение называется `LL_UCPD_SNK_CCx_VOPEN`. Чтобы поменять разрешённый ток на ходу, источник просто перезаписывает `ANASUBMODE`, а у потребителя срабатывает событие `TYPECEVT` и меняется `TYPEC_VSTATE`.

Потребителю, которому хватает 5 В и тока по умолчанию, UCPD не обязателен: источнику нужен только Rd на CC. UCPD нужен, когда надо знать разрешённый ток, ориентацию кабеля или договориться по Power Delivery.

UCPD не управляет ни ключом VBUS, ни ключом VCONN (примечание к таблице 428): у источника ими командует программа по состоянию CC. Пример в таблице 429 RM0440: источник 3 А увидел Rd на CC1, ждёт в состоянии AttachWait 100–200 мс, увидел Ra на CC2 — подаёт туда VCONN внешним ключом и отключает CC2 от своего блока полем `CCENABLE`.

20б.2 Мёртвая батарея: какие выводы соединить

Прибор с разряженным аккумулятором питается только от USB-C. Но источник не подаст VBUS, пока не увидит Rd, а микроконтроллер без питания Rd не включит. Поэтому у UCPD есть Rd «мёртвой батареи»: он подключён к CC, пока кристалл обесточен, если на вывод DBCC приходит высокий уровень. Для этого на плате DBCC1 соединяют с CC1, DBCC2 — с CC2. Прибору, которому это не нужно (только источник), RM велит посадить оба вывода DBCC на землю.

	STM32G474, UCPD1	**STM32G071, UCPD1**
CC1	PB6	PA8
CC2	PB4 (он же NJTRST)	PB15
DBCC1	PA9	PA9
DBCC2	PA10	PA10
снять Rd мёртвой батареи	`PWR_CR3.UCPD1_DBDIS` (бит 14)	строб `SYSCFG_CFGR1.UCPD1_STROBE` (бит 9)

У G071 в части малых корпусов роль DBCC у PC6 и PB0, и второй блок UCPD2 на PD0–PD3 (таблица 12 DS12232). Если DBCC соединены с CC, то PA9 и PA10 висят на линиях CC, и USART1 или I2C1 на них уже не посадить.

После сброса Rd мёртвой батареи включён сам — по уровню на DBCC. Отключают его так:

- **G4.** Сначала настроить UCPD (`ANAMODE`, `ANASUBMODE`), потом поставить `UCPD1_DBDIS` в `PWR_CR3`: тогда Rd мёртвой батареи уходит и начинает работать то, что настроено. RM0440 советует ставить этот бит всегда — и когда UCPD не нужен, и когда нужен.
- **G0.** Сначала настроить UCPD, потом записать 1 в `UCPD1_STROBE`: строб применяет настройку к выводам. Если UCPD выключен, тот же строб просто снимает подтяжку. Программа, которой UCPD не нужен, делает строб при старте (примечание 3 к таблице выводов DS12232).

В Standby UCPD не работает, но настроенные подтяжки остаются; без питания остаётся Rd мёртвой батареи (таблица 430 RM0440). Питание самого UCPD по даташитам: только потребитель — 3,0–3,6 В, источник и потребитель — 3,135–3,465 В.

20б.3 Кадр Power Delivery: что добавляет UCPD

Сообщение Power Delivery идёт по той же линии CC, на которой провод кабеля. Кадр (рисунок 677 RM0440):

Часть	**Кто даёт**	**4b5b**
преамбула — разгон приёмника	UCPD	нет
SOP — четыре K-кода	UCPD, из `UCPD_TX_ORDSET`	да
заголовок, 2 байта	программа	да
объекты данных по 4 байта	программа	да
CRC-32	UCPD	да
EOP — один K-код	UCPD	да

Каждые 4 бита данных заменяются пятибитным кодом (таблица 424):

4 бита	0	1	2	3	4	5	6	7
5 бит	11110	01001	10100	10101	01010	01011	01110	01111
4 бита	**8**	**9**	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**	**F**
5 бит	10010	10011	10110	10111	11010	11011	11100	11101

Служебные K-коды: Sync-1 — 11000, Sync-2 — 10001, Sync-3 — 00110, RST-1 — 00111, RST-2 — 11001, EOP — 01101. Пять бит кода записаны от b4 к b0, а на линию первым уходит b0; у байта первой идёт младшая тетрада (рисунки 675 и 676).

Четыре K-кода составляют упорядоченный набор (таблица 425):

Набор	K-код 1	K-код 2	K-код 3	K-код 4
SOP	Sync-1	Sync-1	Sync-1	Sync-2
SOP’	Sync-1	Sync-1	Sync-3	Sync-3
SOP’’	Sync-1	Sync-3	Sync-1	Sync-3
Hard Reset	RST-1	RST-1	RST-1	RST-2
Cable Reset	RST-1	Sync-1	RST-1	Sync-3

Какие наборы ловить, приёмнику задают биты `RXORDSETEN` в `UCPD_CFG1` (бит 0 — SOP). Hard Reset прерывает даже идущую передачу: UCPD обрывает её кодом EOP и шлёт сброс (бит `TXHRST`). Приёмник принимает набор, если верны любые три K-кода из четырёх. CRC-32 — тот же многочлен 0x04C11DB7, что у блока CRC (RM0440, глава CRC). Приёмник прогоняет через регистр CRC и данные, и сам CRC и в конце сравнивает регистр с постоянным остатком: совпал — `RXMSGEND`, нет — ещё и `RXERR`.

Поверх 4b5b биты идут кодом BMC: на каждой границе бита уровень меняется, у единицы — ещё и в середине. Такой сигнал не зависит от полярности и почти не несёт постоянной составляющей, а частоту приёмник восстанавливает по преамбуле.

20б.4 Модель на ПК: Source_Capabilities по битам

Модель `_verify/ucpd20b/ucpd20b.py` делает то, что UCPD делает аппаратно: собирает сообщение, считает CRC, кодирует 4b5b и BMC, потом декодирует обратно. Сообщение — Source_Capabilities с одним объектом: фиксированные 5 В и 3 А.

- Заголовок 0x11A1: тип сообщения 1 (Source_Capabilities), роль данных DFP, ревизия 3.0, роль питания — источник, номер сообщения 0, один объект данных. Раскладка полей — из `demo_disco.c` (`USBPD_Analyzer`), значения — из `usbpd_def.h`.
- Объект 0x0001912C: тип «фиксированное питание», напряжение 100 × 50 мВ, ток 300 × 10 мА (поля `USBPD_PDO_SRC_FIXED_*` в `usbpd_def.h`).
- В передатчик программа пишет 6 байт: `A1 11 2C 91 01 00`, это и есть `TX_PAYSZ` = 6.

CRC этих шести байт — 0x312C2EDA; `zlib.crc32` и сдвиговый регистр с многочленом 0x04C11DB7 дают одно и то же. После данных и CRC в регистре остаётся 0xC704DD7B — и для этого сообщения, и для трёх других. RM0440 и RM0444 печатают 0xC704DD78: отличие в двух младших битах. zlib по тому же кадру оставляет 0xDEBB20E3, а это 0xC704DD7B с битами в обратном порядке. Похоже на опечатку в RM. Программе остаток не нужен: его сверяет UCPD и сообщает результат флагом `RXERR`.

Кадр после преамбулы: SOP 20 бит + данные 60 + CRC 40 + EOP 5 = 125 бит. Из 5 бит кода полезных 4 — 80 %. При скорости 285,7 кбит/с (делители по умолчанию, 20б.5) кадр без преамбулы идёт 437,5 мкс. Первые 20 бит на линии, SOP: `00011000110001110001`.

Кодер BMC в модели:

```
def bmc(bits, level=0):                    # переход на каждой границе бита, для 1 — ещё в середине
    out = []
    for b in bits:
        level ^= 1
        out.append(level)
        if b:
            level ^= 1
        out.append(level)
    return out
```

Из 125 бит получается 250 полубитов. Единиц 66, нулей 59, переходов 191 = 125 границ + 66 середин; сумма полубитов (+1 и −1) — 2, то есть постоянной составляющей почти нет. Обратный разбор — BMC, 5 бит, 4 бита — находит SOP и EOP, заголовок 0x11A1, объект 0x0001912C и тот же остаток CRC. Инвертированный сигнал декодируется так же. Один испорченный бит в объекте даёт остаток 0x0F202F54 — сообщение отброшено. SOP с одним испорченным K-кодом принят, с двумя — нет.

20б.5 Делители: 300 кбит/с из HSI16

UCPD тактируется от HSI16 (`ucpd_ker_ck`) и делит его трижды (рисунок 674 RM0440):

- `PSC_USBPDCLK` — предделитель /1, /2, /4, /8, /16 → `ucpd_clk`. RM советует держать `ucpd_clk` в пределах 6–9 МГц;
- `HBITCLKDIV` — делитель `ucpd_clk` на значение поля плюс один (1…64) → `hbit_clk`, тактовая половины бита, около 600 кГц; бит — два полубита, отсюда около 300 кбит/с;
- `TRANSWIN` — окно проверки тишины перед передачей, в полубитах (поле плюс один, рекомендовано 0x09 — 10); окно должно быть 12–20 мкс. Линия тихая, если в окне меньше трёх переходов;
- `IFRGAP` — делитель `ucpd_clk` для паузы между кадрами (поле плюс один); по RM, 15 — для номинальной частоты.

Все четыре поля — в `UCPD_CFG1`, и пишутся они только при `UCPDEN` = 0. Что даёт каждый предделитель:

PSC_USBPDCLK	ucpd_clk	в 6–9 МГц	делитель, ближайший к 600 кГц	hbit_clk	бит
/1	16,0 МГц	нет	/27	592,6 кГц	296,3 кбит/с
/2	8,0 МГц	да	/13	615,4 кГц	307,7 кбит/с
/4	4,0 МГц	нет	/7	571,4 кГц	285,7 кбит/с
/8	2,0 МГц	нет	/3	666,7 кГц	333,3 кбит/с
/16	1,0 МГц	нет	/2	500,0 кГц	250,0 кбит/с

В рекомендованную полосу попадает только /2. `LL_UCPD_StructInit` так и делает: /2 → 8,0 МГц, `HBITCLKDIV` = 0x0D (/14) → 571,4 кГц, бит 285,7 кбит/с, полубит 1,750 мкс, бит 3,500 мкс. `TRANSWIN` = 0x7 — 8 полубитов, 14,0 мкс; рекомендованное RM 0x09 дало бы 17,5 мкс; оба в пределах 12–20 мкс. `IFRGAP` = 0x10 — деление на 17. В регистр уходит `UCPD_CFG1` = 0x23C0D, с разрешённым приёмом SOP (`RXORDSETEN`, бит 0) — 0x123C0D. Пример RM `HBITCLKDIV` = 0x1A (/27) рассчитан на `ucpd_clk` 16 МГц без предделителя: 592,6 кГц и 296,3 кбит/с. /13 при 8 МГц дало бы 615,4

кГц — ближе к 600, но выше; допуск скорости задаёт стандарт PD, его на диске нет, поэтому оценки «годится или нет» здесь не будет. Пример `USBPD_Analyzer` платы STM32G071B-DISCO и библиотека `STM32_USBPD_Library` берут те же `LL_UCPD_StructInit`.

20б.6 Код: потребитель по регистрам

Файл `_verify/ucpd20b/ucpd20b.c` собирается armclang под STM32G474 и STM32G071. Настройка потребителя:

```
void ucpd_sink_init(void)
{
#if defined(STM32G474xx)
    RCC->AHB2ENR  |= RCC_AHB2ENR_GPIOBEN;
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_PWREN;
    RCC->APB1ENR2 |= RCC_APB1ENR2_UCPD1EN;
    GPIOB->PUPDR &= ~GPIO_PUPDR_PUPD4;                        /* PB4 после сброса — NJTRST с подтяж-
кой */
    GPIOB->MODER |= GPIO_MODER_MODE4 | GPIO_MODER_MODE6;      /* CC2 = PB4, CC1 = PB6 — аналоговый
режим */
#elif defined(STM32G071xx)
    RCC->IOPENR  |= RCC_IOPENR_GPIOAEN | RCC_IOPENR_GPIOBEN;
    RCC->APBENR2 |= RCC_APBENR2_SYSCFGEN;
    RCC->APBENR1 |= RCC_APBENR1_UCPD1EN;
    GPIOA->MODER |= GPIO_MODER_MODE8;                         /* CC1 = PA8 */
    GPIOB->MODER |= GPIO_MODER_MODE15;                        /* CC2 = PB15 */
#endif
    UCPD1->CFG1 = UCPD_CFG1_DIVS | UCPD_CFG1_RXORDSETEN_0;   /* пишется только при UCPDEN = 0; приём
SOP */
    UCPD1->CFG1 |= UCPD_CFG1_UCPDEN;
    UCPD1->CR = UCPD_CR_ANAMODE | UCPD_CR_CCENABLE;          /* пишется только при UCPDEN = 1 */
#if defined(STM32G474xx)
    PWR->CR3 |= PWR_CR3_UCPD_DBDIS;                           /* Rd мёртвой батареи — долой, дальше Rd
от UCPD */
#elif defined(STM32G071xx)
    SYSCFG->CFGR1 |= SYSCFG_CFGR1_UCPD1_STROBE;               /* строб: применить ANAMODE к выводам */
#endif
}
```

Порядок здесь не случаен: `UCPD_CFG1` пишется только при выключенном блоке, `UCPD_CR` — только при включённом, а Rd мёртвой батареи снимают после того, как задана роль. Выключение блока (`UCPDEN` = 0) сбрасывает все управляющие биты — после него настройку повторяют. `_Static_assert` в файле сверяют с заголовками CMSIS адрес `UCPD1` (0x4000A000), значение `UCPD_CFG1` = 0x23C0D, положение полей `TYPEC_VSTATE` (биты 16 и 18), `ANAMODE | CCENABLE` = 0xE00 и биты `UCPD1_DBDIS` и `UCPD1_STROBE`.

Опрос линий:

```
int ucpd_sink_poll(unsigned *cc2)
{
    uint32_t sr = UCPD1->SR;
    uint32_t v1 = (sr & UCPD_SR_TYPEC_VSTATE_CC1) >> UCPD_SR_TYPEC_VSTATE_CC1_Pos;
    uint32_t v2 = (sr & UCPD_SR_TYPEC_VSTATE_CC2) >> UCPD_SR_TYPEC_VSTATE_CC2_Pos;

    if (v1 != CC_OPEN && v2 == CC_OPEN) { *cc2 = 0; return (int)v1; }
    if (v1 == CC_OPEN && v2 != CC_OPEN) { *cc2 = 1; return (int)v2; }
    return CC_OPEN;                                          /* обе открыты — никого; обе заняты — не
кабель */
}
```

Для G474 armclang с `-O2` делает из неё 18 команд — одно чтение `UCPD1->SR` по адресу 0x4000 A014 и два извлечения поля `UBFX`:

```
MOV      r1,#0xa014
MOVT     r1,#0x4000
LDR      r2,[r1,#0]
UBFX     r1,r2,#16,#2
UBFX     r2,r2,#18,#2
CBZ      r1,{pc}+0x8 ; 0x1a
CBNZ     r2,{pc}+0x6 ; 0x1a
MOVS     r3,#0
B        {pc}+0x10 ; 0x28
CMP      r1,#0
MOV      r1,#0
BNE      {pc}+0xa ; 0x2a
CBZ      r2,{pc}+0x8 ; 0x2a
MOVS     r3,#1
MOV      r1,r2
STR      r3,[r0,#0]
MOV      r0,r1
BX       lr
```

Нашли источник — `ucpd_sink_attach` ставит `PHYCCSEL` на его линию и включает приёмник `PHYRXEN`. Устойчивость подключения (сколько держать уровень, прежде чем поверить) задаёт стандарт Type-C; UCPD сам отфильтровывает только дребезг и всплески. Отправка сообщения:

```
int ucpd_send(const uint8_t *msg, unsigned len)
{
    unsigned i = 0;
    uint32_t sr;

    UCPD1->TX_ORDSET = PD_SOP;
    UCPD1->TX_PAYSZ = len;                                  /* с заголовком, без CRC */
    UCPD1->CR |= UCPD_CR_TXSEND;                            /* TXMODE = 0: обычное сообщение */
    do {
        sr = UCPD1->SR;
        if ((sr & UCPD_SR_TXIS) && i < len)
            UCPD1->TXDR = msg[i++];                         /* TXIS: регистр пуст, следующий байт */
    } while (!(sr & (UCPD_SR_TXMSGSENT | UCPD_SR_TXMSGDISC)));
    UCPD1->ICR = UCPD_ICR_TXMSGSENTCF | UCPD_ICR_TXMSGDISCCF;
    return (sr & UCPD_SR_TXMSGSENT) ? 0 : -1;
}
```

`PD_SOP` = 0x8E318 — четыре K-кода по 5 бит, первый в младших битах, как велит описание `TX_ORDSET`; то же значение даёт `LL_UCPD_ORDERED_SET_SOP`. Для сообщения из 20б.4 `len` = 6. UCPD сам добавит преамбулу, CRC и EOP. `TXMSGDISC` означает, что передача отброшена: на линии идёт приём или сильная помеха. Это только физический уровень. Протокол Power Delivery — подтверждения, таймеры, запрос напряжения — делает `STM32_USBPD_Library`.

20б.7 Грабли

На G474 не цепляется JTAG, на PB4 — чужой уровень. PB4 — это и NJTRST, и CC2. После сброса на нём может висеть Rd мёртвой батареи 5,1 кОм — его включает высокий уровень на PA10 (DBCC2). Для JTAG RM0440 требует поставить `UCPD1_DBDIS`.

G071: PA8 или PB15 тянет к земле, хотя UCPD не используется. Rd мёртвой батареи включён после сброса. Нужен строб `UCPD1_STROBE` при старте.

Настройка UCPD не действует. `UCPD_CFG1` пишется только при `UCPDEN` = 0, `UCPD_CR` — только при `UCPDEN` = 1. Запись не в то время молча пропадает.

Роль задана, а на CC всё ещё Rd. На G4 пока не поставлен `UCPD1_DBDIS`, на G0 пока не было строба, работает Rd мёртвой батареи, а не настройка.

Без питания прибор не заряжается от USB-C. DBCC1 и DBCC2 не соединены с CC1 и CC2 — Rd мёртвой батареи нет, источник не видит потребителя и не даёт VBUS.

Источник выдаёт VBUS, когда никто не подключён. UCPD ключом VBUS не управляет. Включать его программе — только по vRd на одной из линий.

UCPD на 3,0 В не работает источником. Источнику и потребителю сразу нужно 3,135–3,465 В; от 3,0 В — только потребитель.

Своя проверка CRC с числом из RM не сходится. RM печатает остаток 0xC704DD78, модель и zlib дают 0xC704DD7B. Проверять CRC вручную не нужно — это делает UCPD и ставит `RXERR`.

20б.8 Итоги

- Источник тянет CC вверх через Rp, потребитель вниз через Rd (5,1 кОм у UCPD); по линии с Rd видна ориентация, по уровню — ток: `TYPEC_VSTATE` 1, 2, 3 — ток по умолчанию, 1,5 А и 3 А.
- Мёртвая батарея: DBCC1 → CC1, DBCC2 → CC2 на плате; снимают после настройки роли — `PWR_CR3.UCPD1_DBDIS` (G4) или строб `SYSCFG_CFGR1.UCPD1_STROBE` (G0). На G474 CC2 — это PB4/NJTRST.
- Кадр: преамбула, SOP (4 K-кода, 20 бит), заголовок и данные в 4b5b, CRC-32 с многочленом 0x04C11DB7, EOP; поверх — BMC.
- Source_Capabilities 5 В 3 А: 6 байт, 125 бит, 250 полубитов, 437,5 мкс; CRC 0x312C2EDA, остаток 0xC704DD7B (в RM — 0xC704DD78).
- Делители по умолчанию: HSI16 / 2 = 8 МГц, / 14 = 571,4 кГц на полубит, 285,7 кбит/с; окно 14 мкс; `UCPD_CFG1` = 0x23C0D.

Дальше: раздел 20в «USB HID на практике: дескриптор отчёта и составное устройство» — сторона устройства: клавиатура, мышь и клавиши громкости на одном интерфейсе.

20в. USB HID на практике: дескриптор отчёта и составное устройство

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 20 назвал HID классом, которому не нужны драйверы, раздел 20а показал хост, который читает загрузочную клавиатуру. Здесь — сторона устройства. HID-устройство шлёт хосту короткие отчёты, а их формат описывает дескриптор отчёта: маленькая программа из байтов, которую хост разбирает при подключении. Разберём этот язык, прочитаем байт за байтом мышь из библиотеки ST своим разборщиком, соберём загрузочную клавиатуру и составное устройство — клавиатура, мышь и клавиши громкости на одном интерфейсе — и напишем код отправки отчётов.

Опоры: библиотека USB Device ST из пакетов STM32Cube_FW_F1 V1.8.7 и STM32Cube_FW_F4 V1.28.0 (классы HID и Custom HID, пример `CustomHID_Standalone` для платы STM3210E_EVAL), библиотека USB Host ST (`usbh_hid_keybd.c`, `usbh_hid.c`), MDK-Middleware 8.1.0 (`usb_hid.h`, шаблон `USBD_User_HID_Mouse.c`, `USBD_Config_HID.h`), дерево Zephyr 4.4.2 (`include/zephyr/usb/class/hid.h`, `usb_ch9.h`) и `hidusage.h` из Windows SDK 10.0.19041 — только в нём на диске есть коды клавиш громкости. Спецификации HID 1.11 и таблиц назначений HUT на диске нет: все коды взяты из этих заголовков.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
report, input / output / feature report	отчёт: входной (устройство → хост), выходной (хост → устройство), отчёт свойства
report descriptor	дескриптор отчёта: описание всех отчётов устройства
item: main, global, local	элемент дескриптора: главный, глобальный, локальный
Usage Page, Usage	страница назначений; назначение — что значит поле
Report Size, Report Count	размер поля в битах; число полей
Report ID	номер отчёта: первый байт, когда отчётов несколько
collection (application, physical)	коллекция: прикладная, физическая
boot protocol, report protocol	загрузочный протокол (формат зафиксирован), протокол отчётов (по дескриптору)
modifier, keycode	клавиша-модификатор (Ctrl, Shift…); код клавиши
consumer control	потребительские клавиши: громкость, пауза
bInterval	период опроса прерывающей точки хостом

20в.1 Отчёт и его описание

HID-устройство передаёт данные отчётами через прерывающую точку IN: мышь — сдвиг и кнопки, клавиатура — модификаторы и коды нажатых клавиш. Хост спрашивает точку раз в `bInterval`. Выходные отчёты (светодиоды Caps Lock) идут обратно — через точку OUT или запросом SET_REPORT по нулевой точке; класс Custom HID ST принимает оба пути.

Что лежит в отчёте, устройство описывает дескриптором отчёта. Хост читает его запросом GET_DESCRIPTOR с типом 0x22 (`HID_REPORT_DESC` в `usbd_hid.h`, `USB_DESC_HID_REPORT` в `hid.h` Zephyr), а его длину заранее узнаёт из HID-дескриптора (тип 0x21) внутри дескриптора конфигурации — поле `wDescriptorLength` (в комментариях ST — `wItemLength`). Класс ST отдаёт `MIN(USBD_CUSTOM_HID_REPORT_DESC_SIZE, req->wLength)` байт: длину берёт из макроса, а не из массива.

Если отчётов несколько, у каждого свой номер — Report ID, и номер идёт первым байтом. Так делает пример ST `CustomHID_Standalone`: отчёт кнопки — `SendBuffer[0] = KEY_REPORT_ID`, `SendBuffer[1]` — состояние, `USBD_CUSTOM_HID_SendReport(…, SendBuffer, 2)`; принятый выходной отчёт уходит в обработчик как пара «номер, байт» (`OutEvent(Report_buf[0], Report_buf[1])`).

Report ID в дескрипторе есть — номер идёт первым байтом каждого отчёта: так шлёт и принимает пример ST CustomHID.
Загрузочная клавиатура шлёт те же 8 байт без номера (HID_KEYBOARD_REPORT_DESC в Zephyr); hid20c загрузочной себя не объявляет.
Точка IN — одна, 9 байт: хост забирает один отчёт за опрос; при bInterval = 1 мс это до 1000 отчётов в секунду.

20в.2 Язык дескриптора: элементы и их коды

Дескриптор — последовательность элементов. Первый байт элемента — префикс: тег в старших четырёх битах, тип в двух, размер данных в двух младших. Так его собирает макрос `HID_ITEM(bTag, bType, bSize)` в `hid.h` Zephyr. Код размера 0, 1, 2, 3 значит 0, 1, 2 и 4 байта данных (`HID_LOGICAL_MIN32` ставит код 3 и пишет четыре байта). Многобайтовые данные идут младшим байтом вперёд: `HID_USAGE_PAGE16(page)` в Zephyr пишет сначала `(uint8_t)page`, `HID_LogicalMaxS(x)` в MDK — `x & 0xFFU`.

Элемент	Тип	Тег	Код с 1 байтом данных
Input	главный (0)	0x8	0x81
Output	главный (0)	0x9	0x91
Feature	главный (0)	0xB	0xB1
Collection	главный (0)	0xA	0xA1
Usage Page	глобальный (1)	0x0	0x05
Logical Minimum	глобальный (1)	0x1	0x15
Logical Maximum	глобальный (1)	0x2	0x25
Report Size	глобальный (1)	0x7	0x75
Report ID	глобальный (1)	0x8	0x85
Report Count	глобальный (1)	0x9	0x95
Usage	локальный (2)	0x0	0x09

Элемент	Тип	Тег	Код с 1 байтом данных
Usage Minimum	локальный (2)	0x1	0x19
Usage Maximum	локальный (2)	0x2	0x29

End Collection — 0xC0, без данных. Те же коды дают макросы MDK (`HID_Input(x)` — `0x81U,x`, `HID_ReportID(x)` — `0x85U,x`) и таблица тегов в `usbh_hid.h` библиотеки ST USB Host.

Работает это как маленький язык с состоянием:

- **глобальные** элементы (Usage Page, Logical Minimum/Maximum, Report Size, Report Count, Report ID) задают состояние и держатся, пока их не перезапишут;
- **локальные** (Usage, Usage Minimum/Maximum) говорят, что значат поля ближайшего главного элемента;
- **главный** Input, Output или Feature добавляет к отчёту своего вида и номера Report Count полей по Report Size бит. Его байт данных — флаги: бит 0 — константа (добивка), бит 1 — переменная (каждое поле само по себе) или массив (поля — список кодов), бит 2 — относительное значение (`HID_Constant`, `HID_Variable`, `HID_Relative` в `usb_hid.h` MDK);
- Collection и End Collection группируют элементы: прикладная коллекция (Application, 0x01) — одно устройство для хоста, физическая (Physical, 0x00) — одна точка измерения.

Размер отчёта — сумма Report Size × Report Count всех главных элементов одного вида и номера, делённая на 8, и ещё байт номера, если номера есть.

20в.3 Мышь из библиотеки ST байт за байтом

Модель `_verify/hid20c/hid20c.py` — свой разборщик по правилам 20в.2. Он берёт массив `HID_MOUSE_ReportDesc` прямо из `usbd_hid.c` (в пакетах F1 V1.8.7 и F4 V1.28.0 байты одинаковы) и печатает дерево:

```
05 01            Usage Page (Generic Desktop)
09 02            Usage (Mouse)
A1 01            Collection (Application)
09 01              Usage (Pointer)
A1 00              Collection (Physical)
05 09                Usage Page (Button)
19 01                Usage Minimum (0x01)
29 03                Usage Maximum (0x03)
15 00                Logical Minimum (0)
25 01                Logical Maximum (1)
95 03                Report Count (3)
75 01                Report Size (1)
81 02                Input (Data,Var,Abs; 3 × 1 бит, биты 0…2)
95 01                Report Count (1)
75 05                Report Size (5)
81 01                Input (Const,Array,Abs; 1 × 5 бит, биты 3…7)
05 01                Usage Page (Generic Desktop)
09 30                Usage (X)
09 31                Usage (Y)
09 38                Usage (Wheel)
15 81                Logical Minimum (-127)
25 7F                Logical Maximum (127)
75 08                Report Size (8)
95 03                Report Count (3)
81 06                Input (Data,Var,Rel; 3 × 8 бит, биты 8…31)
C0                 End Collection
09 3C              Usage (Motion Wakeup)
05 FF              Usage Page (0xFF)
09 01              Usage (0x01)
15 00              Logical Minimum (0)
25 01              Logical Maximum (1)
75 01              Report Size (1)
```

```
95 02               Report Count (2)
B1 22               Feature (Data,Var,Abs; 2 × 1 бит, биты 0…1)
75 06               Report Size (6)
95 01               Report Count (1)
B1 01               Feature (Const,Array,Abs; 1 × 6 бит, биты 2…7)
C0                End Collection
```

Итог разбора: 74 байта, 38 элементов, 2 коллекции. Входной отчёт — 32 бита, 4 байта: байт кнопок (3 бита кнопок и 5 бит добивки), затем X, Y и колесо по байту со знаком, от −127 до 127, относительные. Отчёт свойства — 1 байт. Сверка с тем, что объявила библиотека: `HID_MOUSE_REPORT_DESC_SIZE` = 74 — длина совпадает, `HID_EPIN_SIZE` = 4 — размер входного отчёта совпадает.

Последние 22 байта — отчёт свойства с назначением Motion Wakeup (0x3C, `HID_USAGE_GENERIC_MOTION_WAKEUP` в MDK). Шаблон мыши MDK `USBD_User_HID_Mouse.c` без них: разборщик получил 52 байта — ровно столько, сколько заявлено в комментарии шаблона, — и те же 4 байта входа. Макрос `HID_MOUSE_REPORT_DESC(3)` Zephyr даёт те же 52 байта из тех же элементов, только Report Size и Report Count стоят в другом порядке: для глобальных элементов порядок не важен, важно, что они заданы до главного.

20в.4 Клавиатура: загрузочный протокол и коды клавиш

Загрузочный отчёт клавиатуры зафиксирован заранее, чтобы его понимал хост, не читающий дескриптор. Так устроена библиотека ST USB Host: она запрашивает дескриптор отчёта, но не разбирает его, ставит загрузочный протокол (`USBH_HID_SetProtocol(phost, 0U)`) и читает 8 байт по постоянным смещениям: `USBH_HID_KEYBD_REPORT_SIZE` = 8, модификаторы — биты байта 0, коды — шесть байт с байта 2, от 0 до 101. Устройство, у которого `bInterfaceProtocol` не 1 (клавиатура) и не 2 (мышь), она не берёт: «Protocol not supported».

Дескриптор такого отчёта — макрос `HID_KEYBOARD_REPORT_DESC()` Zephyr. Разборщик: 63 байта, 32 элемента, входной отчёт 64 бита — 8 байт, выходной 1 байт. Раскладка входного:

Байт	**0**	**1**	**2…7**
что	модификаторы, 8 бит	резерв, константа	до шести кодов нажатых клавиш, массив

Биты модификаторов (`enum hid_kbd_modifier` в `hid.h`): левый Ctrl — 0x01, левый Shift — 0x02, левый Alt — 0x04, левый GUI — 0x08, правые — 0x10, 0x20, 0x40, 0x80. Выходной байт — светодиоды: Num Lock 0x01, Caps Lock 0x02, Scroll Lock 0x04. Коды клавиш (`enum hid_kbd_code`; те же в `usbh_hid_keybd.h` ST и `usb_hid.h` MDK): A — 0x04, …, Z — 0x1D, 1 — 0x1E, …, 0 — 0x27, Enter — 0x28, пробел — 0x2C. Заглавная буква — это тот же код с Shift: «H» — `02 00 0B 00 00 00 00 00`.

Нажатие — это отчёт с кодом, отпускание — отчёт без него. Модель переводит «Hello, STM32!» (13 символов) в 26 отчётов, а таблицами `HID_KEYBRD_Key` и `HID_KEYBRD_ShiftKey` библиотеки ST USB Host (раскладка QWERTY) переводит обратно — получается тот же текст. Хост в модели считает символом код, которого не было в прошлом отчёте; поэтому две «l» подряд требуют отпускания между ними.

Скорость набора определяет опрос: один отчёт за опрос, два отчёта на символ. При опросе раз в 1 мс строка уходит за 26 мс — 500 символов в секунду, при 10 мс — за 260 мс, 50 символов в секунду.

20в.5 Составное устройство: номера отчётов и потребительские клавиши

Составное устройство из раздела 20 — это несколько интерфейсов с разными классами. Для HID есть путь проще: один интерфейс, одна точка IN и несколько прикладных коллекций, каждая со своим Report ID. Хост видит клавиатуру, мышь и пульт громкости сразу, а в библиотеке ST хватает класса Custom HID — он берёт дескриптор отчёта у программы.

Свой дескриптор в `_verify/hid20c/hid20c.c` — три коллекции: клавиатура (номер 1: вход 8 байт как у загрузочной, выход — светодиоды), мышь (номер 2) и потребительские клавиши (номер 3). Последний блок:

```
    0x05, 0x0C,             /* Usage Page (Consumer)                    */
    0x09, 0x01,             /* Usage (Consumer Control)                 */
    0xA1, 0x01,             /* Collection (Application)                 */
    0x85, RID_CONSUMER,     /*   Report ID (3)                          */
    0x09, 0xE9, 0x09, 0xEA, /*   Usage: Volume Increment, Decrement     */
    0x09, 0xE2, 0x09, 0xCD, /*   Usage: Mute, Play/Pause                */
    0x15, 0x00, 0x25, 0x01, /*   Logical Min/Max: 0 … 1                 */
    0x75, 0x01, 0x95, 0x04, /*   Report Size 1, Report Count 4          */
    0x81, 0x02,             /*   Input (Data, Var, Abs): четыре клавиши */
    0x95, 0x04,             /*   Report Count 4                         */
    0x81, 0x01,             /*   Input (Const): добивка                 */
    0xC0,                   /* End Collection                           */
```

Страница Consumer — 0x0C (`HID_USAGE_PAGE_CONSUMER` в MDK и в `hidusage.h`), назначения — из `hidusage.h`: громче 0xE9, тише 0xEA, без звука 0xE2, пауза 0xCD. Четыре бита — четыре клавиши; у добивки Report Size не повторён: действует 1 из строки выше.

Разборщик по байтам из объектного файла (секция данных, которую armclang положил в `hid20c.o`): 150 байт, 77 элементов, 4 коллекции (три прикладные и физическая у мыши), ошибок нет. Отчёты:

Номер	Вид	Бит данных	Байт с номером
1	вход, клавиатура	64	9
1	выход, светодиоды	8	2
2	вход, мышь	32	5
3	вход, потребительские	8	2

Отсюда настройка класса: `USBD_CUSTOM_HID_REPORT_DESC_SIZE` = 150, точка IN не меньше 9 байт, буфер выходного отчёта `USBD_CUSTOMHID_OUTREPORT_BUF_SIZE` = 2 — как раз номер и байт светодиодов, это и значение по умолчанию.

У примера ST `CustomHID_Standalone` тот же приём: 163 байта, семь номеров, каждый отчёт — 2 байта с номером, отсюда `CUSTOM_HID_EPIN_SIZE` и `CUSTOM_HID_EPOUT_SIZE` по 2. Разборщик показывает и то, на чём пример держится: в блоке номера 5 Report Count не задан — действует 1 от блока номера 4.

Загрузочным такое устройство себя не объявляет: Custom HID ставит подкласс 0 и протокол 0. Хост, которому нужен загрузочный протокол, — библиотека ST USB Host или, вероятно, настройка BIOS — клавиатуру не увидит.

20в.6 Код: очередь отчётов, bInterval и задержка

Файл `_verify/hid20c/hid20c.c` собирается armclang под STM32F103 (библиотека из пакета F1 V1.8.7) и STM32F407 (F4 V1.28.0) без предупреждений. Отчёты и проверки размеров на этапе компиляции:

```
struct kbd_report      { uint8_t id, mod, reserved, keys[6]; };
struct mouse_report    { uint8_t id, buttons; int8_t x, y, wheel; };
struct consumer_report { uint8_t id, bits; };

enum { CC_VOL_UP = 1u << 0, CC_VOL_DOWN = 1u << 1, CC_MUTE = 1u << 2, CC_PLAY_PAUSE = 1u << 3 };

_Static_assert(sizeof(hid_report_desc) == USBD_CUSTOM_HID_REPORT_DESC_SIZE,
               "USBD_CUSTOM_HID_REPORT_DESC_SIZE не равен длине дескриптора");
_Static_assert(sizeof(struct kbd_report) == 9u && sizeof(struct mouse_report) == 5u
               && sizeof(struct consumer_report) == 2u, "размеры отчётов: 9, 5 и 2 байта с номером");
_Static_assert(CUSTOM_HID_EPIN_SIZE >= sizeof(struct kbd_report),
               "точка IN меньше отчёта клавиатуры: поправить CUSTOM_HID_EPIN_SIZE");
_Static_assert(USBD_CUSTOMHID_OUTREPORT_BUF_SIZE >= 2u, "отчёт светодиодов: номер + байт");
```

Третья проверка ловит разницу пакетов. В F4 V1.28.0 размер точки `CUSTOM_HID_EPIN_SIZE` обёрнут в `#ifndef`, и его задают в `usbd_conf.h`. В F1 V1.8.7 — просто `#define CUSTOM_HID_EPIN_SIZE 0x02U`, и без правки заголовка класса сборка останавливается на этой строке («2 >= 9»). Так и задумано: иначе точка останется на 2 байта, а отчёт клавиатуры в неё не влезет.

Отправка — очередь, из которой главный цикл берёт по отчёту, когда точка свободна:

```
void hid_kbd_tap(uint8_t mod, uint8_t key)
{
    struct kbd_report r = { RID_KBD, mod, 0, { key } };
    if (!q_room(2u))                                  /* нажатие без отпускания — залипшая клавиша */
        return;
    q_put(&r, sizeof r);
    memset(&r.mod, 0, sizeof r - 1u);                 /* отпускание: всё, кроме номера, — нули */
    q_put(&r, sizeof r);
}
```

```
void hid_task(void)
{
    static uint8_t tx[2][sizeof(struct kbd_report)]; /* один в передаче, в другой пишем */
    static uint32_t cur;
    const struct hid_slot *s;
    uint8_t st;

    if (hUsbDeviceFS.dev_state != USBD_STATE_CONFIGURED || q_tail == q_head)
        return;                                       /* до SET_CONFIGURATION SendReport молча не шлёт
*/
    s = &q[q_tail % Q_LEN];
    memcpy(tx[cur], s->data, s->len);
    NVIC_DisableIRQ(USB_IRQ);
    st = USBD_CUSTOM_HID_SendReport(&hUsbDeviceFS, tx[cur], s->len);
    NVIC_EnableIRQ(USB_IRQ);
    if (st == (uint8_t)USBD_OK) {                     /* USBD_BUSY: прошлый ещё не забран — позже */
        cur ^= 1u;
        q_tail++;
    }
}
```

Почему так. `USBD_CUSTOM_HID_SendReport` не копирует отчёт, а передаёт указатель — буфер нельзя трогать, пока хост его не забрал; поэтому буферов два. Пока точка занята, функция отвечает `USBD_BUSY`, и отчёт остаётся в очереди. До конфигурации устройства она ничего не шлёт, но отвечает `USBD_OK` — отсюда проверка `dev_state`. Прерывание USB на время вызова запрещено, как в 20.7: библиотеку не зовут из двух мест сразу. Очередь на 16 отчётов по 10 байт занимает 160 байт ОЗУ.

Выходной отчёт принимает `hid_out_event`. Для F103 armclang с `-O2` делает из неё 7 команд — сравнение номера и запись байта:

```
CMP      r0,#1
ITTT     EQ
MOVWEQ   r0,#:LOWER16: kbd_leds
MOVTEQ   r0,#:UPPER16: kbd_leds
STRBEQ   r1,[r0,#0]
MOVS     r0,#0
BX       lr
```

Для F407 в ней есть ещё вызов `USBD_CUSTOM_HID_ReceivePacket`: класс из F4 V1.28.0 после приёма точку OUT сам не перевзводит, это делает программа (так и в примере ST). Класс из F1 V1.8.7 перевзводит её сам.

Опрос. `bInterval` в дескрипторе точки — период, с которым хост спрашивает её. На полной скорости это миллисекунды, 1…255 (`USB_FS_INT_EP_INTERVAL` в Zephyr, подсказка в `USBD_Config_HID.h` MDK). На высокой — 2^(bInterval−1) × 125 мкс: у класса HID ST `HID_HS_BINTERVAL` = 7, это 64 × 125 мкс = 8 мс. Событие ждёт ближайшего опроса — в среднем половину периода, в худшем случае весь:

Настройка	bInterval	ожидание в среднем	в худшем
класс HID ST, `HID_FS_BINTERVAL`	10 мс	5,0 мс	10 мс
класс Custom HID ST, `CUSTOM_HID_FS_BINTERVAL`	5 мс	2,5 мс	5 мс
hid20c, `usbd_conf.h`	1 мс	0,5 мс	1 мс

Хост может опрашивать и реже заявленного: библиотека ST USB Host не опрашивает чаще `HID_MIN_POLL` = 10 мс, и `bInterval` = 1 превращается у неё в 10 мс.

20в.7 Грабли

Клавиша залипла, двойные буквы пропадают. Класс HID ST: пока точка занята, `USBD_HID_SendReport` молча выбрасывает отчёт и отвечает `USBD_OK`. Код, который шлёт нажатие и сразу отпускание, теряет отпускание. Модель: символ раз в 20 мс, опрос 10 мс — из 26 отчётов дошло 13, «Hello, STM32!» превратилось в «Helo, STM32!», последняя клавиша осталась нажатой. Нужна очередь, как в 20в.6.

Отчёт клавиатуры не проходит, мышь работает. Точка IN меньше отчёта. В F1 V1.8.7 `CUSTOM_HID_EPIN_SIZE` = 2 и без `#ifndef` — его правят в заголовке класса.

Хост видит мусор или не видит устройство. `USBD_CUSTOM_HID_REPORT_DESC_SIZE` не равен длине массива: класс отдаёт столько байт, сколько в макросе, — обрезанный дескриптор или хвост чужой памяти. Спасает `_Static_assert`.

Отчёт на байт длиннее, чем ждёт хост. Report ID в дескрипторе есть, а номер первым байтом не положили — или наоборот. Номер есть в дескрипторе — он есть в каждом отчёте.

Сумма бит не делится на 8. Забыли добивку: после трёх бит кнопок нужно поле Const на 5 бит, после пяти светодиодов — на 3.

Caps Lock на F4 зажёгся один раз. В классе Custom HID из F4 V1.28.0 точку OUT класс сам не перевзводит: это делает обработчик выходного отчёта в программе вызовом `USBD_CUSTOM_HID_ReceivePacket`; без него следующий отчёт не придёт.

Страница производителя записана задом наперёд. В примере ST `CustomHID_Standalone` байты `06 FF 00` подписаны «Vendor Page: 0xFF00», но данные идут младшим байтом вперёд — там же `26 FF 00` у них значит 255. Выходит страница 0x00FF, а страницы производителя по `hidusage.h` — 0xFF00…0xFFFF; `HID_UsagePageVendor(0x00)` из MDK пишет `06 00 FF`.

Клавиатура не работает на простом хосте. Составное устройство с номерами отчётов не загрузочное: библиотека ST USB Host и ей подобные его не возьмут. Если нужна клавиатура «везде» — отдельный интерфейс с подклассом 1 и протоколом 1 и 8-байтовым отчётом без номера.

20в.8 Итоги

- Префикс элемента: тег << 4 | тип << 2 | размер; Usage Page 0x05, Usage 0x09, Report Size 0x75, Report Count 0x95, Report ID 0x85, Input 0x81, Output 0x91, Collection 0xA1, End Collection 0xC0.
- Мышь ST: 74 байта, вход 4 байта (`HID_EPIN_SIZE` = 4), свойство 1 байт; мышь MDK и Zephyr — 52 байта и те же 4 байта входа.
- Загрузочная клавиатура: 8 байт — модификаторы, резерв, шесть кодов; A — 0x04, Enter — 0x28, Shift — 0x02; выход — 1 байт светодиодов.
- Составное на одном интерфейсе: 150 байт дескриптора, отчёты 9, 2, 5 и 2 байта с номером; потребительские клавиши 0xE9, 0xEA, 0xE2, 0xCD на странице 0x0C.
- Опрос: ST HID — 10 мс, Custom HID — 5 мс, свой — 1 мс; ожидание в среднем полпериода; 13 символов при 1 мс — 26 мс, при 10 мс — 260 мс.

Дальше: раздел 20г «Клавиатура на STM32: разбор QMK — матрица, антидребезг, слои и USB HID» — настоящая прошивка клавиатуры: матрица, антидребезг, слои и отчёты.

20г. Клавиатура на STM32: разбор QMK — матрица, антидребезг, слои и USB HID

Платформы: STM32F072, STM32F401, STM32F411 · уровень: средний

В разделе 20в клавиатура была учебной: дескриптор отчёта, восемь байт, отправка из цикла. Настоящей клавиатуре этого мало. Ей надо опросить сотню клавиш, отсеять дребезг и не потерять быстрый набор, держать несколько слоёв раскладки, отличить короткое нажатие от удержания и уложиться в миллисекунды до хоста.

Здесь разобрана открытая прошивка QMK: в её дереве 3562 описания клавиатур с указанным микроконтроллером, из них 784 — на STM32, чаще всего F072, F401 и F411. Идём по пути одного нажатия: матрица, антидребезг, слои, отчёт, дескриптор, точка USB. Настоящие файлы QMK собраны gcc на компьютере и прогнаны против модели дребезжащего контакта и последовательности нажатий; их числа — в таблицах ниже. Рядом с каждым куском QMK — свой код для STM32F401 в трёх файлах (`kbd.h`, `kbd.c`, `kbd_hw_f401.c`): опрос матрицы регистрами, антидребезг, слои, отчёты и дескрипторы. Его можно скопировать целиком и собрать.

Опоры: исходники QMK (github.com/qmk/qmk_firmware, версия 0.34.5, снимок `b1aea25`); пути ниже даны от корня репозитория. Матрица и ложные нажатия без диодов разобраны в разделе 22.5, подтяжки входов — в разделе 8, язык дескриптора отчёта и загрузочная клавиатура — в разделе 20в, системный загрузчик и перепрошивка — в разделах 11 и 48. Свой код собран с заголовками CMSIS для STM32F401xC из пакета STM32F4xx_DFP 2.17.1.

Лицензия: QMK распространяется по GPL-2.0 или новее (заголовки файлов, текст — `LICENSE`); `usb_descriptor.c` вдобавок несёт разрешительное уведомление LUFA. Фрагменты кода ниже — короткие цитаты с указанием файла; копии нужных файлов лежат рядом с проверкой вместе с текстом лицензии.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
matrix scan	опрос матрицы
diode direction: COL2ROW, ROW2COL	направление диодов: от столбца к строке, от строки к столбцу
ghosting	ложное («призрачное») нажатие
debounce: defer, eager	антидребезг: отложенный (ждать тишины), немедленный (принять и не слушать)
global, per-row, per-key	общий на всю матрицу, на строку, на клавишу
keymap, layer	раскладка, слой
transparent key (KC_TRNS)	прозрачная клавиша: смотреть слой ниже
momentary, toggle, layer-tap	слой на время удержания, переключатель, слой при удержании и клавиша при коротком нажатии
tapping term	порог «короткое или удержание»
6KRO, NKRO	шесть одновременных клавиш; любое число клавиш
shared endpoint	общая точка для нескольких отчётов с номерами
bootloader jump	переход в загрузчик из прошивки

20г.1 Матрица: строка в ноль, читаем столбцы

Клавиши стоят в узлах сетки, как в разделе 22.5. QMK знает два направления диодов. При `COL2ROW` прошивка по очереди прижимает к земле строку и читает столбцы, при `ROW2COL` — наоборот. Всё остальное одинаково. Вот чтение одной строки из `quantum/matrix.c`:

```
    matrix_row_t row_shifter = MATRIX_ROW_SHIFTER;
    for (uint8_t col_index = 0; col_index < MATRIX_COLS; col_index++, row_shifter <<= 1) {
        uint8_t pin_state = readMatrixPin(col_pins[col_index]);

        // Populate the matrix row with the state of the col pin
        current_row_value |= pin_state ? 0 : row_shifter;
    }

    // Unselect row
    unselect_row(current_row);
    matrix_output_unselect_delay(current_row, current_row_value != 0); // wait for all Col signals to
go HIGH
```

Три детали. Столбцы — входы с подтяжкой вверх, нажатая клавиша читается нулём. Отпущенную строку QMK не держит в единице, а переводит во вход с подтяжкой (`gpio_set_pin_input_high`): две клавиши одного столбца не замкнут выход-ноль на выход-единицу. Держать единицей можно, но только явно — макросом `MATRIX_UNSELECT_DRIVE_HIGH`. И после каждой строки прошивка ждёт: `matrix_output_unselect_delay` по умолчанию вызывает `wait_us(MATRIX_IO_DELAY)`, а `MATRIX_IO_DELAY` — 30 мкс (`quantum/matrix_common.c`). Столбцы должны успеть подтянуться к единице, иначе следующая строка прочитает хвост предыдущей. Матрица из шести строк стоит поэтому минимум 180 мкс на один проход.

Диоды нужны ради того же, что в разделе 22.5: три нажатые клавиши в углах прямоугольника без диодов «зажигают» четвёртую. `DIODE_DIRECTION` в описании клавиатуры говорит прошивке, куда смотрят катоды; ошибка в нём — матрица, которая не видит ни одного нажатия. Бывает и матрица без сетки: `DIRECT_PINS`, каждая клавиша на своём выводе.

Свой опрос на F401. Та же схема регистрами — для платы на STM32F401 (как `blackpill_f401` в QMK) с матрицей 4 × 8: строки PB12…PB15, столбцы PA0…PA7, диоды от столбца к строке. Общий заголовок своей клавиатуры, `kbd.h`:

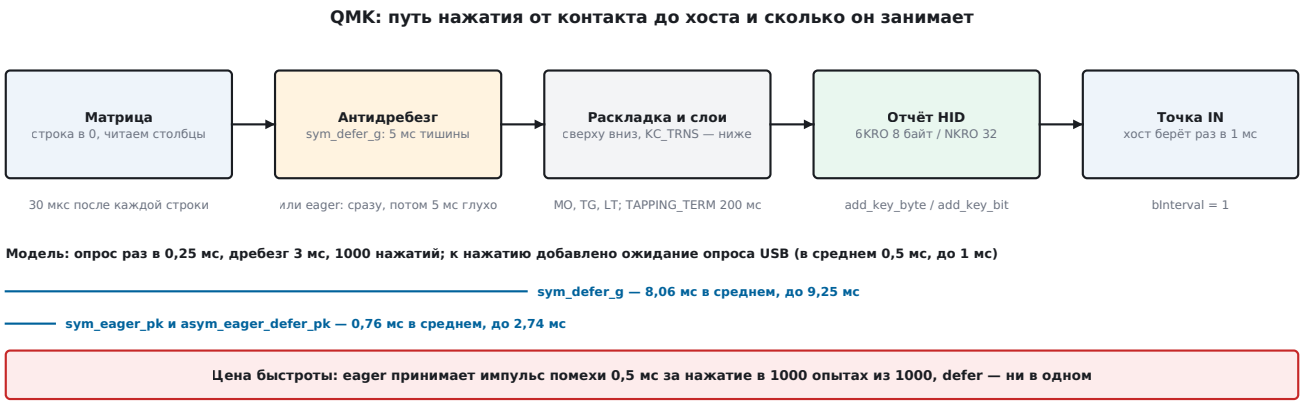
```
/* Раздел 20г: своя клавиатура по мотивам QMK — общая часть без железа.
 * Матрица 4 × 8, антидребезг «на клавишу, ждать тишины», два слоя,
 * отчёты 6KRO (8 байт) и NKRO (32 байта), дескрипторы отчётов. */
#ifndef KBD_H
#define KBD_H
#include <stdint.h>

#define KBD_ROWS 4
#define KBD_COLS 8
#define KBD_DEBOUNCE_MS 5u          /* столько миллисекунд клавиша должна молчать */
#define KBD_NKRO_BYTES 30           /* коды 0x00…0xEF, как NKRO_REPORT_BITS в QMK */
#define KBD_NKRO_ID 6

/* коды клавиш: 0x04…0xE7 — коды HID, выше — свои служебные */
#define K_NO   0x0000
#define K_TRNS 0x0001               /* прозрачная: смотреть слой ниже */
#define K_MO1  0x0100               /* слой 1, пока нажата */

typedef uint8_t kbd_row_t;          /* бит c — столбец c */

typedef struct {
    uint8_t mods, reserved, keys[6];
} kbd_boot_report_t;

typedef struct {
```

```
    uint8_t id, mods, bits[KBD_NKRO_BYTES];
} kbd_nkro_report_t;

extern const uint16_t kbd_keymap[2][KBD_ROWS][KBD_COLS];
extern const uint8_t kbd_boot_desc[];
extern const uint16_t kbd_boot_desc_len;
extern const uint8_t kbd_nkro_desc[];
extern const uint16_t kbd_nkro_desc_len;

void kbd_debounce(const kbd_row_t raw[KBD_ROWS], kbd_row_t out[KBD_ROWS], uint32_t now_ms);
uint16_t kbd_keycode(const kbd_row_t m[KBD_ROWS], uint8_t row, uint8_t col);
uint8_t kbd_build_boot(const kbd_row_t m[KBD_ROWS], kbd_boot_report_t *r);
void kbd_build_nkro(const kbd_row_t m[KBD_ROWS], kbd_nkro_report_t *r);
#endif
```

Опрос (`kbd_hw_f401.c`). Выбранная строка — выход с нулём: ноль в `ODR` записан заранее, и переключается только режим в `MODER`. Пауза 30 мкс отсчитывается счётчиком тактов DWT:

```
#define ROW_PIN0 12u                    /* PB12 — строка 0 */
#define COL_MASK 0xFFu                  /* PA0…PA7 */
#define UNSELECT_US 30u                 /* как MATRIX_IO_DELAY в QMK */

static void delay_us(uint32_t us)
{
    uint32_t start = DWT->CYCCNT, ticks = us * (SystemCoreClock / 1000000u);
    while (DWT->CYCCNT - start < ticks) {
    }
}

void kbd_hw_init(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN | RCC_AHB1ENR_GPIOBEN;
    (void)RCC->AHB1ENR;                                 /* такт дошёл до портов */
    GPIOA->MODER &= ~0x0000FFFFu;                       /* PA0…PA7 — входы */
    GPIOA->PUPDR = (GPIOA->PUPDR & ~0x0000FFFFu) | 0x00005555u;   /* подтяжка вверх */
    GPIOB->MODER &= ~0xFF000000u;                       /* PB12…PB15 — входы */
    GPIOB->PUPDR = (GPIOB->PUPDR & ~0xFF000000u) | 0x55000000u;
    GPIOB->BSRR = 0xFu << (ROW_PIN0 + 16u);             /* в ODR заранее нули */
    CoreDebug->DEMCR |= CoreDebug_DEMCR_TRCENA_Msk;     /* счётчик тактов для delay_us */
    DWT->CYCCNT = 0;
    DWT->CTRL |= DWT_CTRL_CYCCNTENA_Msk;
}

/* Один проход матрицы: строку в выход с нулём, прочитать столбцы,
 * вернуть строку во вход и дать столбцам подтянуться. */
void kbd_scan(kbd_row_t raw[KBD_ROWS])
{
    for (uint32_t r = 0; r < KBD_ROWS; r++) {
        uint32_t shift = 2u * (ROW_PIN0 + r);
        GPIOB->MODER |= 1u << shift;                    /* выход, в ODR ноль */
        __DSB();
        delay_us(1);
        raw[r] = (kbd_row_t)(~GPIOA->IDR & COL_MASK);   /* ноль = нажата */
        GPIOB->MODER &= ~(3u << shift);                 /* снова вход с подтяжкой */
        delay_us(UNSELECT_US);
    }
}
```

После прохода `matrix_scan()` сравнивает новый снимок со старым (`memcmp`) и передаёт его антидребезгу вместе с флагом «что-то изменилось». Дальше нажатие идёт по цепочке на рисунке.



20г.2 Антидребезг: семь алгоритмов и их цена

Алгоритм выбирают строкой `DEBOUNCE_TYPE` в правилах клавиатуры, по умолчанию — `sym_defer_g` (`builddefs/common_features.mk`). Время — макрос `DEBOUNCE`, по умолчанию 5 мс во всех шести файлах `quantum/debounce/`; седьмой, `none.c`, не фильтрует ничего. Названия читаются по частям: `sym` — одинаково для нажатия и отпускания, `asym` — по-разному; `defer` — ждать, пока контакт успокоится, `eager` — принять первое изменение сразу и потом не слушать клавишу `DEBOUNCE` мс; `g`, `pr`, `pk` — один таймер на всю матрицу, на строку, на клавишу.

Самый простой и самый распространённый — общий отложенный (`quantum/debounce/sym_defer_g.c`):

```
    if (changed) {
        debouncing      = true;
        debouncing_time = timer_read_fast();
    } else if (debouncing && timer_elapsed_fast(debouncing_time) >= DEBOUNCE) {
        size_t matrix_size = MATRIX_ROWS_PER_HAND * sizeof(matrix_row_t);
        if (memcmp(cooked, raw, matrix_size) != 0) {
            memcpy(cooked, raw, matrix_size);
            cooked_changed = true;
        }
        debouncing = false;
    }
```

Любое изменение где угодно в матрице перезапускает таймер; снимок уходит дальше, только когда вся матрица молчала `DEBOUNCE` мс.

Модель. Настоящие файлы алгоритмов собраны gcc вместе с заглушкой таймера (миллисекундный `timer_read32`, как на ChibiOS) и циклом, который повторяет `matrix_scan()`. Матрица 2 × 2: A и B в одной строке, C — в другой. Контакт при нажатии и отпускании дребезжит: окно заданной длины, внутри — переключения через случайные 20…300 мкс. Опрос раз в 0,25 мс (тесты QMK сами гоняют алгоритмы «from 1kHz to 10kHz scan rate» — `quantum/debounce/tests/debounce_test_common.cpp`), по 1000 опытов на строку. Задержка — от первого касания до изменения на выходе. `DEBOUNCE` = 5:

Алгоритм	Нажатие, мс: среднее / макс.	Отпускание, мс	Лишних нажатий: дребезг 3 / 8 мс	Помеха 0,5 мс — ложных	A при наборе A+B / A+C, мс
`none`	0,26 / 1,74	0,24 / 1,83	6839 / 18752	1000	0,24 / 0,23
`sym_defer_g`	7,56 / 8,25	7,55 / 8,25	0 / 0	0	9,54 / 9,55

Алгоритм	Нажатие, мс: среднее / макс.	Отпускание, мс	Лишних нажатий: дребезг 3 / 8 мс	Помеха 0,5 мс — ложных	A при наборе A+B / A+C, мс
`sym_defer_pr`	7,56 / 8,25	7,55 / 8,25	0 / 0	0	9,54 / 9,55
`sym_defer_pk`	7,56 / 8,25	7,55 / 8,25	0 / 0	0	7,55 / 7,55
`sym_eager_pk`	0,26 / 1,74	0,24 / 1,83	0 / 2000	1000	0,24 / 0,23
`sym_eager_pr`	0,26 / 1,74	0,24 / 1,83	0 / 2000	1000	0,24 / 0,23
`asym_eager_defer_pk`	0,26 / 1,74	7,55 / 8,25	0 / 0	1000	0,24 / 0,23
свой `kbd_debounce`	7,56 / 8,25	7,55 / 8,25	0 / 0	0	7,55 / 7,55

Задержки нажатия и отпускания — при окне дребезга 3 мс; «A+B / A+C» — задержка A, если через 2 мс после неё нажата B (та же строка) или C (другая), обе с дребезгом 3 мс.

Что видно:

- Отложенные платят за надёжность временем: 7,56 мс в среднем при дребезге 3 мс — примерно сам дребезг плюс 4…5 мс тишины. Зато ни одного лишнего нажатия и ни одного ложного от помехи.
- Немедленные отдают нажатие за 0,26 мс, но принимают любой импульс помехи дольше периода опроса: 0,5 мс — в 1000 опытах из 1000. Максимум 1,74 мс у них не от алгоритма: первые касания короче периода опроса и проскакивают между опросами.
- `sym_eager_*` при дребезге 8 мс дают в среднем по два лишних нажатия на опыт (2000 на 1000): через 5 мс глухоты контакт ещё дребезжит, и первое же изменение снова принимается. `asym_eager_defer_pk` отпускание ждёт по-отложенному, и лишних нажатий у него 0.
- Общий таймер замедляет быстрый набор: у `sym_defer_g` соседнее нажатие через 2 мс сдвинуло A с 7,56 до 9,54 мс. `sym_defer_pk` этого не знает — 7,55 мс.
- `sym_defer_pr` в этой версии ведёт себя как общий, даже если соседняя клавиша в другой строке: 9,55 мс для A+C. Причина в `start_debounce_counters`: при любом изменении в матрице счётчик заново заводится у каждой строки, где сырое состояние ещё не совпало с выходным, — а строка A как раз ждёт.

Свой антидребезг (`kbd.c`) — на клавишу и с ожиданием тишины, как `sym_defer_pk`, но короче: у каждой клавиши байт с моментом последнего изменения. В той же модели он дал ровно те же числа, что `sym_defer_pk` (последняя строка таблицы):

```
/* Антидребезг на клавишу с ожиданием тишины: изменение сырого бита
 * запоминает время; выход меняется, когда бит отличается от выхода
 * и не менялся KBD_DEBOUNCE_MS миллисекунд. */
void kbd_debounce(const kbd_row_t raw[KBD_ROWS], kbd_row_t out[KBD_ROWS], uint32_t now_ms)
{
    static kbd_row_t last[KBD_ROWS];
    static uint8_t stamp[KBD_ROWS][KBD_COLS];
    for (uint8_t r = 0; r < KBD_ROWS; r++) {
        kbd_row_t moved = (kbd_row_t)(raw[r] ^ last[r]);
        kbd_row_t differ = (kbd_row_t)(raw[r] ^ out[r]);
        last[r] = raw[r];
        for (uint8_t c = 0; c < KBD_COLS; c++) {
            kbd_row_t bit = (kbd_row_t)(1u << c);
            if (moved & bit)
                stamp[r][c] = (uint8_t)now_ms;
            else if ((differ & bit) && (uint8_t)((uint8_t)now_ms - stamp[r][c]) >= KBD_DEBOUNCE_MS)
                out[r] ^= bit;
        }
    }
}
```

Разность в `uint8_t` переживает переполнение счёта миллисекунд: выход меняется через 5 мс тишины, задолго до того, как 256 мс обернутся.

Сколько ставить. Тот же прогон для других `DEBOUNCE`, опрос 0,25 мс:

Алгоритм, `DEBOUNCE`	**Нажатие без дребезга, мс: мин. / макс.**	**Лишних нажатий: дребезг 1 / 3 / 8 мс**	**Помеха 0,5 мс — ложных**
`sym_defer_g`, 1	0,25 / 1,24	0 / 166 / 1104	256
`sym_defer_g`, 5	4,25 / 5,24	0 / 0 / 0	0
`sym_defer_g`, 10	9,25 / 10,24	0 / 0 / 0	0
`sym_eager_pk`, 1	0,00 / 0,25	924 / 2832 / 7751	1000
`sym_eager_pk`, 5	0,00 / 0,25	0 / 0 / 2000	1000
`sym_eager_pk`, 10	0,00 / 0,25	0 / 0 / 0	1000

Таймер миллисекундный, поэтому «`DEBOUNCE` мс тишины» на деле — от `DEBOUNCE` − 1 до `DEBOUNCE` мс плюс период опроса: 4,25…5,24 мс при 5, а при 1 — от 0,25 мс, и половина импульсов помехи 0,5 мс проходит (256 из 1000). Правило простое: `DEBOUNCE` должен быть больше самого длинного дребезга с запасом в миллисекунду. При опросе раз в 1 мс немедленный алгоритм ловит помеху 0,5 мс в 500 опытах из 1000 — ровно в тех, где импульс накрыл момент опроса.

Во что это обходится памяти, показывает сборка под Cortex-M0 (F072) для матрицы 5 × 15 = 75 клавиш: `sym_defer_g` — 84 байта кода и 8 байт ОЗУ, `sym_defer_pk` — 316 и 83 (по байту-счётчику на клавишу), `sym_defer_pr` — 228 и 13, `asym_eager_defer_pk` — 456 и 83. Разница — сотни байт кода и счётчики в ОЗУ; выбирать алгоритм стоит по поведению, а не по размеру.

20г.3 Раскладка и слои

Раскладка — массив кодов `keymaps[слой][строка][столбец]`. Слои лежат стопкой: включённые отмечены битами в `layer_state` (по умолчанию 16 бит, `MAX_LAYER` = 16, `quantum/action_layer.h`), нижний — `default_layer_state`. Для каждой клавиши прошивка ищет сверху вниз первый включённый слой, где на этом месте стоит не прозрачный код (`quantum/action_layer.c`):

```
    layer_state_t layers = layer_state | default_layer_state;
    /* check top layer first */
    for (int8_t i = MAX_LAYER - 1; i >= 0; i--) {
        if (layers & ((layer_state_t)1 << i)) {
            action = action_for_key(i, key);
            if (action.code != ACTION_TRANSPARENT) {
                return i;
            }
        }
    }
```

Прозрачный код `KC_TRNS` (0x0001) — дыра в слое: смотри ниже. Так слой цифр может задать только верхний ряд, а остальное взять из основного. Слой запоминается в момент нажатия (`store_or_get_action`, если не задан `STRICT_LAYER_RELEASE`): если слой выключили, пока клавиша держится, отпускание уйдёт тому же слою, и модификатор не залипнет.

В своей клавиатуре то же самое короче: раскладка на два слоя, клавиша `K_MO1` включает слой 1 на время удержания, `K_TRNS` пропускает вниз (`kbd.c`):

```
/* Раскладка: слой 0 — буквы, слой 1 — цифры в первом ряду, остальное прозрачно. */
const uint16_t kbd_keymap[2][KBD_ROWS][KBD_COLS] = {
    {{0x04, 0x05, 0x06, 0x07, 0x08, 0x09, 0x0A, 0x0B},   /* A B C D E F G H */
     {0x0C, 0x0D, 0x0E, 0x0F, 0x10, 0x11, 0x12, 0x13},   /* I J K L M N O P */
     {0x14, 0x15, 0x16, 0x17, 0x18, 0x19, 0x1A, 0x1B},   /* Q R S T U V W X */
     {0xE1, 0xE0, K_MO1, 0x2C, 0x28, 0x2A, 0x1C, 0x1D}}, /* LShift LCtrl MO(1) Space Enter Bksp Y Z
*/
    {{0x1E, 0x1F, 0x20, 0x21, 0x22, 0x23, 0x24, 0x25},   /* 1 … 8 */
     {K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS},
     {K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS},
     {K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS, K_TRNS}},
};
```

Поиск кода — сверху вниз, как в QMK:

```
/* Код клавиши с учётом слоёв: слой 1 включён, пока нажата K_MO1;
 * ищем сверху вниз первый непрозрачный код. */
uint16_t kbd_keycode(const kbd_row_t m[KBD_ROWS], uint8_t row, uint8_t col)
{
    uint8_t top = 0;
    for (uint8_t r = 0; r < KBD_ROWS; r++)
        for (uint8_t c = 0; c < KBD_COLS; c++)
            if ((m[r] >> c & 1u) && kbd_keymap[0][r][c] == K_MO1)
                top = 1;
    for (int8_t layer = (int8_t)top; layer >= 0; layer--) {
        uint16_t k = kbd_keymap[layer][row][col];
        if (k != K_TRNS)
            return k;
    }
    return K_NO;
}
```

Прогон на ПК: без `K_MO1` клавиша (0,0) даёт 0x0004 (A), с ней — 0x001E (цифра 1); клавиша (1,0) на слое 1 прозрачна и в обоих случаях даёт 0x000C (I).

Слоями в QMK управляют коды клавиш — 16-битные числа из `quantum/keycodes.h` и `quantum/quantum_keycodes.h`; их значения напечатала программа, собранная с этими заголовками:

Код	Значение	Что делает
`MO(1)`	0x5221	слой 1, пока клавиша нажата
`TG(2)`	0x5262	слой 2 включить или выключить
`TO(0)`	0x5200	оставить только слой 0
`LT(1, KC_SPACE)`	0x412C	коротко — пробел, удержание — слой 1
`MT(MOD_LCTL, KC_ESCAPE)`	0x2129	коротко — Esc, удержание — левый Ctrl

В `LT` на номер слоя отведено 4 бита: `LT(15, KC_SPACE)` — 0x4F2C, а `LT(16, KC_SPACE)` — 0x402C, то есть молча `LT(0, KC_SPACE)`. `MO` и `TG` берут 5 бит.

Короткое или удержание. Клавиша с двумя ролями (`LT`, `MT`) ждёт. Отпустили раньше порога `TAPPING_TERM` — это короткое нажатие, и в отчёт уходит пробел; держат дольше — это удержание, включается слой или модификатор. Порог по умолчанию — 200 мс (`quantum/action_tapping.h`). Цена — задержка: пробел на такой клавише появляется не при нажатии, а при отпускании. Опции `PERMISSIVE_HOLD`, `HOLD_ON_OTHER_KEY_PRESS` и другие решают, что делать, если во время ожидания нажата вторая клавиша; модель этого раздела их не прогоняла.

20г.4 Отчёт: шесть клавиш или все

Коды клавиш из раскладки собираются в отчёт функциями `tmk_core/protocol/report.c`. Обычный отчёт — загрузочная клавиатура из раздела 20в: байт модификаторов, резерв, шесть кодов, 8 байт (`sizeof(report_keyboard_t)` = 8, `KEYBOARD_REPORT_KEYS` = 6). Новый код `add_key_byte` кладёт в первую пустую ячейку; цикл перед этим ищет, нет ли кода в отчёте, и запоминает пустую ячейку в `empty`. Конец функции:

```
    if (i == KEYBOARD_REPORT_KEYS) {
        if (empty != -1) {
            keyboard_report->keys[empty] = code;
        }
    }
}
```

Если пустой нет — код просто не попадает в отчёт. Настоящий `report.c`, собранный на компьютере, на нажатиях A…H подряд:

```
+F         00 00 04 05 06 07 08 09 | keys=6
+G         00 00 04 05 06 07 08 09 | keys=6
+H         00 00 04 05 06 07 08 09 | keys=6
G pressed=0 H pressed=0
-A         00 00 00 05 06 07 08 09 | keys=5
after -A: G pressed=0
```

Седьмая и восьмая клавиши потерялись. Хуже: после отпускания A ячейка освободилась, а G, которую всё ещё держат, в отчёт так и не вернулась — код добавляется только в момент нажатия.

Своя сборка отчёта устроена иначе: отчёт каждый раз строится заново из всей матрицы, а не правится по событиям (`kbd.c`):

```
/* Отчёт 6KRO собирается заново из всей матрицы: освободилось место —
 * в него встаёт следующая удерживаемая клавиша. Возвращает число
 * нажатых обычных клавиш (больше 6 — часть не поместилась). */
uint8_t kbd_build_boot(const kbd_row_t m[KBD_ROWS], kbd_boot_report_t *r)
{
    uint8_t n = 0;
    memset(r, 0, sizeof *r);
    for (uint8_t row = 0; row < KBD_ROWS; row++)
        for (uint8_t col = 0; col < KBD_COLS; col++) {
            if (!(m[row] >> col & 1u))
                continue;
            uint16_t k = kbd_keycode(m, row, col);
            if (k >= 0xE0 && k <= 0xE7)
                r->mods |= (uint8_t)(1u << (k - 0xE0));
            else if (k >= 0x04 && k < 0xE0) {
                if (n < 6)
                    r->keys[n] = (uint8_t)k;
                n++;
            }
        }
    return n;
}
```

Тот же опыт с нажатиями A…H, потом отпускание A:

```
+F         00 00 04 05 06 07 08 09 | pressed=6
+G         00 00 04 05 06 07 08 09 | pressed=7
+H         00 00 04 05 06 07 08 09 | pressed=8
-A         00 00 05 06 07 08 09 0A | pressed=7
```

Как только A отпущена, в освободившееся место встала G (0x0A): её продолжают держать, а отчёт собран из матрицы. H так и не видна — мест всё равно шесть.

NKRO снимает предел. Отчёт — битовая карта: номер 6 (`REPORT_ID_NKRO`), байт модификаторов и `NKRO_REPORT_BITS` = 30 байт, по биту на код 0x00…0xEF; `sizeof(report_nkro_t)` = 32. Код 0x04 (A) — бит 4 первого байта карты. Тот же прогон с `NKRO_ENABLE`:

```
+H         06 00 F0 0F 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00
00 00 | keys=2
G pressed=1 H pressed=1
-A         06 00 E0 0F 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00 00
00 00 | keys=2
```

Все восемь на месте: 0xF0 — A…D, 0x0F — E…H. Своя функция даёт те же байты для тех же восьми клавиш:

```
/* Отчёт NKRO: номер, модификаторы и по биту на код 0x00…0xEF. */
void kbd_build_nkro(const kbd_row_t m[KBD_ROWS], kbd_nkro_report_t *r)
{
    memset(r, 0, sizeof *r);
    r->id = KBD_NKRO_ID;
    for (uint8_t row = 0; row < KBD_ROWS; row++)
        for (uint8_t col = 0; col < KBD_COLS; col++) {
            if (!(m[row] >> col & 1u))
                continue;
            uint16_t k = kbd_keycode(m, row, col);
            if (k >= 0xE0 && k <= 0xE7)
                r->mods |= (uint8_t)(1u << (k - 0xE0));
            else if (k >= 0x04 && k < KBD_NKRO_BYTES * 8)
                r->bits[k >> 3] |= (uint8_t)(1u << (k & 7));
        }
}
```

В выводе QMK видна мелочь: `has_anykey()` в режиме NKRO считает ненулевые байты, а не клавиши, поэтому «keys=2» при восьми нажатых. Как логический признак «что-то нажато» она работает верно.

NKRO включится не всегда. `host_can_send_nkro()` (`tmk_core/protocol/host.c`) требует, чтобы хост перевёл устройство в протокол отчётов; хост, который понимает только загрузочную клавиатуру, получает обычные 8 байт. И ещё флаг в настройках: `NKRO_DEFAULT_ON` по умолчанию `false` (`quantum/eeconfig.c`), переключают его клавишей `NK_TOGG`.

20г.5 Дескриптор и точки: что видит хост

Дескрипторы отчёта QMK написаны макросами LUFA `HID_RI_*` в `tmk_core/protocol/usb_descriptor.c`. Подмодуль LUFA в снимке пуст, поэтому макросы переписаны заново по тегам элементов из `hid.h` Zephyr (как в разделе 20в), а сами строки дескрипторов вырезаны из файла без изменений и собраны gcc. Свой разборщик на Python прочитал байты:

Дескриптор	Длина	Элементов	Вход	Выход
`KeyboardReport`	68 байт	34	8 × 1 бит модификаторов, 1 × 8 резерв, 6 × 8 кодов = 8 байт	5 бит светодиодов + 3 бита заполнения = 1 байт
NKRO в `SharedReport`	59 байт	30	номер 6, 8 × 1 бит, 240 × 1 бит = 32 байта	номер 6 + 1 байт = 2 байта

Свои дескрипторы — обычные массивы байт с разбором в комментариях; загрузочный целиком (`kbd.c`):

```
/* Дескриптор загрузочной клавиатуры: вход 8 байт, выход 1 байт (светодиоды). */
const uint8_t kbd_boot_desc[] = {
    0x05, 0x01,       /* Usage Page (Generic Desktop) */
    0x09, 0x06,       /* Usage (Keyboard) */
    0xA1, 0x01,       /* Collection (Application) */
    0x05, 0x07,       /*   Usage Page (Keyboard) */
    0x19, 0xE0,       /*   Usage Minimum (Left Control) */
    0x29, 0xE7,       /*   Usage Maximum (Right GUI) */
    0x15, 0x00,       /*   Logical Minimum (0) */
    0x25, 0x01,       /*   Logical Maximum (1) */
    0x95, 0x08,       /*   Report Count (8) */
    0x75, 0x01,       /*   Report Size (1) */
    0x81, 0x02,       /*   Input (Data, Var, Abs): модификаторы */
    0x95, 0x01,       /*   Report Count (1) */
    0x75, 0x08,       /*   Report Size (8) */
    0x81, 0x01,       /*   Input (Const): резерв */
    0x05, 0x08,       /*   Usage Page (LEDs) */
    0x19, 0x01,       /*   Usage Minimum (Num Lock) */
    0x29, 0x05,       /*   Usage Maximum (Kana) */
    0x95, 0x05,       /*   Report Count (5) */
    0x75, 0x01,       /*   Report Size (1) */
    0x91, 0x02,       /*   Output (Data, Var, Abs): светодиоды */
    0x95, 0x01,       /*   Report Count (1) */
    0x75, 0x03,       /*   Report Size (3) */
    0x91, 0x01,       /*   Output (Const): добивка до байта */
    0x05, 0x07,       /*   Usage Page (Keyboard) */
    0x19, 0x00,       /*   Usage Minimum (0) */
    0x29, 0xFF,       /*   Usage Maximum (255) */
    0x15, 0x00,       /*   Logical Minimum (0) */
    0x26, 0xFF, 0x00, /*   Logical Maximum (255) */
    0x95, 0x06,       /*   Report Count (6) */
    0x75, 0x08,       /*   Report Size (8) */
    0x81, 0x00,       /*   Input (Data, Array, Abs): шесть кодов */
    0xC0,             /* End Collection */
```

```
};
const uint16_t kbd_boot_desc_len = sizeof kbd_boot_desc;
```

Тот же разборщик прочитал его как 64 байта и 32 элемента: вход 8 байт, выход 1 байт. Светодиоды здесь описаны раньше кодов клавиш: порядок главных элементов разных видов не важен, отчёт входа всё равно «модификаторы, резерв, шесть кодов». Свой NKRO (`kbd_nkro_desc` в том же файле) — 53 байта, 27 элементов, вход 32 байта с номером 6, выход 2 байта: Logical Minimum и Maximum второй раз не повторяются, они глобальные и живут до перезаписи (раздел 20в).

Размеры совпали с `report.h` и с размерами точек в `usb_descriptor.h`: у отдельного интерфейса клавиатуры `KEYBOARD_EPSIZE` = 8, у общей точки `SHARED_EPSIZE` = 32. В общую точку QMK складывает всё, что идёт с номером отчёта: NKRO, мышь (`MOUSE_SHARED_EP` по умолчанию включён), системные и потребительские клавиши; как только включено хоть что-то из этого, появляется второй интерфейс (`tmk_core/protocol.mk`). Загрузочная клавиатура остаётся на своём интерфейсе без номера отчёта — её понимает BIOS.

Одна находка при сверке: комментарий в `report.h` до сих пор говорит, что в NKRO отчёт растягивается до 16 байт на 120 клавиш. Код давно другой: 30 байт карты, 240 бит.

Период опроса — `USB_POLLING_INTERVAL_MS` = 1, он же `bInterval` у точек клавиатуры, мыши и общей. На полной скорости `bInterval` считают в миллисекундах от 1 до 255 (раздел 20в.6), так что это самый частый опрос.

20г.6 Бюджет задержки, платформа STM32 и загрузчик

От контакта до хоста складываются три слагаемых: пока матрица увидит изменение (до периода опроса), пока антидребезг его пропустит, и пока хост заберёт отчёт (в среднем полпериода опроса USB, до целого). По модели при опросе 0,25 мс и дребезге 3 мс:

Алгоритм	Нажатие до отчёта, мс: среднее / макс.	С опросом USB 1 мс: среднее / макс.
`sym_defer_g`	7,56 / 8,25	8,06 / 9,25
`sym_eager_pk`	0,26 / 1,74	0,76 / 2,74
`asym_eager_defer_pk`	0,26 / 1,74	0,76 / 2,74

Всё вместе — одна функция, которую зовут раз в миллисекунду; отчёт, если он изменился, отдают в точку IN так же, как в разделе 20в (`kbd_hw_f401.c`):

```
/* Вызывать раз в миллисекунду (или чаще): опрос, антидребезг, отчёт.
 * Возвращает 1, если отчёт изменился и его пора отдать в точку IN. */
int kbd_task(uint32_t now_ms, kbd_boot_report_t *report)
{
    static kbd_row_t raw[KBD_ROWS], cooked[KBD_ROWS];
    static kbd_boot_report_t last;
    kbd_scan(raw);
    kbd_debounce(raw, cooked, now_ms);
    kbd_build_boot(cooked, report);
    if (report->mods == last.mods && report->keys[0] == last.keys[0] && report->keys[1] ==
last.keys[1]
        && report->keys[2] == last.keys[2] && report->keys[3] == last.keys[3] && report->keys[4] ==
last.keys[4]
        && report->keys[5] == last.keys[5])
        return 0;
    last = *report;
    return 1;
}
```

Под Cortex-M4 (armclang, `-Os`) `kbd.c` занимает 466 байт кода, 281 байт констант (раскладка и два дескриптора) и 36 байт ОЗУ, `kbd_hw_f401.c` — 402 байта кода и 16 байт ОЗУ.

Опрос USB — не главное слагаемое: 0,5 мс против 7,56 мс антидребезга. Кому нужна скорость, меняет алгоритм, а не `bInterval`. Сколько стоит сам проход матрицы на конкретной плате, модель не знает: к 30 мкс на строку добавляется чтение выводов, и мерить это надо на железе.

ChibiOS. На ARM QMK работает поверх ChibiOS (`platforms/chibios`). Какие кристаллы понимает сборка, видно в `platforms/chibios/mcu_selection.mk`: 20 имён STM32 — от F042 и F072 до G474, L4 и H723. Для трёх из заголовка:

Кристалл	Ядро	Плата по умолчанию	Адрес системного загрузчика	Описаний клавиатур
STM32F072	Cortex-M0	`GENERIC_STM32_F072XB`	0x1FFFC800	277
STM32F401	Cortex-M4	`GENERIC_STM32_F401XC`	0x1FFF0000	90
STM32F411	Cortex-M4	`GENERIC_STM32_F411XE`	0x1FFF0000	69

Последний столбец — файлы `keyboard.json` и `info.json` в `keyboards/`, где процессор указан прямо или через плату-донор: 25 описаний F401 и 28 описаний F411 — на платах `blackpill_f401` и `blackpill_f411`. Всего на STM32 — 784 описания; для сравнения: ATmega32U4 — 2103, RP2040 — 333. F072 — самый частый STM32 в QMK; USB у него может работать без кварца, от HSI48 с подстройкой CRS (раздел 6.7).

Загрузчик. Прошивка клавиатуры обновляется по USB, и для STM32 способов три (`platforms/chibios/bootloader.mk`, `docs/flashing.md`):

- `stm32-dfu` — заводской загрузчик в системной памяти; по `docs/flashing.md` он есть у всех STM32 с USB, кроме немногих, среди них F103. Войти — клавишей `QK_BOOT` (на F042 может не сработать), кнопкой сброса, если на плате есть такая схема, или перемычкой BOOT0 на питание при сбросе. По `QK_BOOT` прошивка пишет метку в конец ОЗУ и сбрасывает кристалл, а код запуска видит метку и прыгает по адресу системной памяти (`platforms/chibios/bootloaders/stm32_dfu.c`):

```
__attribute__((weak)) void bootloader_jump(void) {
    bootloader_marker_enable();
    NVIC_SystemReset();
}
```

Метка — 0xDEADBEEF в последнем слове ОЗУ; шьют `dfu-util -a 0 -d 0483:DF11`. - `tinyuf2` — свой загрузчик, пока только для F303, F401 и F411: плата появляется как USB-диск, и файл `.uf2` на него просто копируют. Из прошивки в него входят меткой 0xF01669EF и сбросом. - `stm32duino` — для F103, у которого заводского загрузчика по USB нет (плата `bluepill`).

Собрать прошивку целиком не вышло. Подмодули `lib/chibios`, `lib/chibios-contrib`, `lib/lufa`, `lib/printf` и `lib/googletest` в снимке пусты, а скачивать нельзя. Без ChibiOS нет ни HAL, ни драйвера USB, так что размер образа для F072 не измерен. Собраны только отдельные файлы: алгоритмы антидребезга под Cortex-M0 и M4 (20г.2) и модели на компьютере.

20г.7 Грабли

Дребезг проходит, хотя DEBOUNCE стоит. Таймер миллисекундный, и `DEBOUNCE 1` ждёт тишины от 0 до 1 мс. В модели так прошли 166 лишних нажатий на 1000 при дребезге 3 мс и 256 ложных от помехи 0,5 мс. Меньше 5 без замеров контакта не ставить.

Немедленный антидребезг «печатает сам». `sym_eager_*` и `asym_eager_defer_pk` принимают любой импульс длиннее периода опроса: наводка на длинном шлейфе матрицы — уже нажатие. Если клавиатура «нажимает» в тишине, первым делом вернуть `sym_defer_*`.

Двойные нажатия на старых переключателях. Немедленный алгоритм с `DEBOUNCE` 5 при дребезге 8 мс дал 2000 лишних нажатий на 1000 опытов. Лечится увеличением `DEBOUNCE` (при 10 — ноль) или `asym_eager_defer_pk`.

Быстрый набор тормозит. Общий таймер `sym_defer_g` и `sym_defer_pr` ждут тишины всей матрицы: соседняя клавиша через 2 мс добавила 2 мс задержки. Помогает `sym_defer_pk`.

Седьмая клавиша не печатается и после отпускания первой. Отчёт 6KRO полон, `add_key_byte` молча выбросил код, а заново его никто не добавит. Нужен NKRO — и хост в протоколе отчётов.

LT на 16-й слой ведёт в нулевой. В `LT` четыре бита на слой; `LT(16, KC_SPACE)` равен `LT(0, KC_SPACE)`.

Пробел появляется при отпускании. На клавише `LT` или `MT` короткое нажатие распознаётся только после отпускания, а удержание — только через `TAPPING_TERM` (200 мс). Для быстрой печати порог подбирают под руку или переносят двойные роли с букв.

Ни одна клавиша не нажимается. Перепутан `DIODE_DIRECTION`: диоды закрыты в ту сторону, куда прошивка тянет ток.

Прошивка не собирается из архива. Подмодули ChibiOS, LUFA и остальные в архиве пусты; сборке нужен полный клон с подмодулями.

20г.8 Итоги

- QMK 0.34.5 — открытая прошивка клавиатур (GPL-2.0 или новее). На STM32 она идёт поверх ChibiOS; `mcu_selection.mk` знает 20 кристаллов STM32. Описаний клавиатур: F072 — 277, F401 — 90, F411 — 69, всего на STM32 — 784.
- Матрица: строка в 0, столбцы с подтяжкой, отпущенная строка — вход с подтяжкой, после каждой строки 30 мкс ожидания. Диоды против ложных нажатий — раздел 22.5.
- Антидребезг: по умолчанию `sym_defer_g`, `DEBOUNCE` 5 мс. На модели (опрос 0,25 мс, дребезг 3 мс) отложенные — 7,56 мс и ни одного ложного; немедленные — 0,26 мс, но помеху 0,5 мс принимают в 1000 опытах из 1000. Общий таймер при наборе через 2 мс — 9,54 мс, на клавишу — 7,55 мс.
- Слои — стопка битов, поиск сверху вниз, `KC_TRNS` смотрит ниже. `MO(1)` = 0x5221, `LT(1, KC_SPACE)` = 0x412C, у `LT` 16 слоёв; `TAPPING_TERM` — 200 мс.
- Отчёт 6KRO — 8 байт, седьмая клавиша теряется насовсем; NKRO — 32 байта с номером 6, 240 бит. Дескрипторы: 68 и 59 байт; точки 8 и 32 байта; опрос раз в 1 мс.
- Бюджет от контакта до хоста: 8,06 мс в среднем с `sym_defer_g`, 0,76 мс с немедленным алгоритмом; опрос USB даёт из них 0,5 мс.
- Своя клавиатура для F401 (`kbd.h`, `kbd.c`, `kbd_hw_f401.c`): опрос регистрами, антидребезг на клавишу (в модели — как `sym_defer_pk`), два слоя, отчёт из всей матрицы (седьмая клавиша встаёт на освободившееся место), дескрипторы 64 и 53 байта; `kbd.c` — 466 байт кода под Cortex-M4.

- Загрузчик: заводской DFU (метка 0xDEADBEEF, адрес 0x1FFFC800 у F072 и 0x1FFF0000 у F401/F411), tinyuf2 (F303, F401, F411) или stm32duino (F103).

Дальше: раздел 21 «SWO и ITM» — отладочный вывод, не занимающий ни UART, ни единого вывода сверх тех, что уже заняты отладчиком.

21. Отладочный вывод SWO и ITM

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Отладочный `printf` через UART (раздел 16) стоит двух выводов, переходника и заметного времени на передачу. SWO решает ту же задачу иначе: вывод идёт по линии, которая и так подключена к отладчику, на скорости в десятки раз выше, и почти не тормозит программу. Раздел показывает настройку на F103 и F407, что именно бежит по линии — пакеты ITM байт за байтом, — сколько символов в секунду она на самом деле пропускает и как с её помощью мерить время участков кода.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
serial wire output (SWO)	последовательный отладочный вывод
instrumentation trace macrocell (ITM)	модуль трассировки
trace port interface unit (TPIU)	формирователь выходного потока
stimulus port	канал трассировки
trace enable	разрешение трассировки
prescaler	делитель скорости
lock access register	регистр защиты доступа
software source packet	пакет канала: заголовок и данные
synchronization packet	синхропакет
data watchpoint and trace (DWT)	блок наблюдения и счётчик тактов
cycle counter (`CYCCNT`)	счётчик тактов ядра

21.1 Что это такое

В ядре Cortex-M3, M4, M7 и M33 есть отдельный блок трассировки. Программа пишет байты в его регистр, блок упаковывает их в поток и выдаёт наружу через один вывод — **SWO**. Отладчик принимает поток и показывает в окне вывода. У Cortex-M0 и M0+ (F0, G0, L0, C0) этого блока нет — ни ITM, ни SWO, ни счётчика тактов `DWT->CYCCNT`: отладочный вывод там — UART или semihosting через отладчик (раздел 35a).

Ключевые отличия от UART:

	UART	SWO
выводов	2 (или 1 на передачу)	**1** — `PB3`, он же `JTDO`
скорость	до 115 200 бод обычно	**2 МГц и выше**
переходник	нужен USB–UART	не нужен, работает через отладчик
без отладчика	работает	**не работает**
каналов	один поток	**32 независимых**

Вывод SWO у F1 и F4 — это `PB3`, тот же, что служит линией `JTDO`. Поэтому работает он только при подключении по **SWD**, а не по JTAG: в режиме SWD линия `JTDO` свободна и отдаётся под трассировку.

21.2 Настройка

```
#define ITM_LAR_KEY   0xC5ACCE55u

void swo_init(void)
{
    /* 1. Разрешить вывод трассировки наружу.
          Заодно это переводит PB3 из режима JTDO в режим SWO. */
    DBGMCU->CR |= DBGMCU_CR_TRACE_IOEN;

    /* 2. Разрешить ядру отладочные функции. */
    CoreDebug->DEMCR |= CoreDebug_DEMCR_TRCENA_Msk;

    /* 3. Снять защиту записи регистров ITM. */
    ITM->LAR = ITM_LAR_KEY;

    /* 4. Делитель и протокол. Делитель кодируется как «значение минус один». */
    TPI->ACPR = (CORE_HZ / SWO_HZ) - 1u;
    TPI->SPPR = 2u;                     /* 2 -> асинхронный NRZ, как у UART */

    /* 5. Включить модуль трассировки и каналы 0 и 1. */
    ITM->TCR = ITM_TCR_ITMENA_Msk
             | ITM_TCR_SYNCENA_Msk
             | (1u << ITM_TCR_TraceBusID_Pos);
    ITM->TER = 3u;                      /* разрешены каналы 0 и 1 */
}
```

Пять шагов, и пропуск любого даёт молчание без диагностики. Особенно неочевиден третий: регистры ITM защищены от случайной записи, и снимается защита записью фиксированного значения `0xC5ACCE55`.

Код одинаков для F103 и F407: `DBGMCU`, `CoreDebug`, `ITM` и `TPI` — части ядра Cortex-M и отладочного блока ST с теми же битами. Различается только частота ядра, от которой считается делитель:

	Делитель для 2 МГц	**В `ACPR`**
F103, ядро 72 МГц	36	35
F407, ядро 168 МГц	84	83

21.3 Вывод символа

```
int swo_putchar(int ch)
{
    /* Модуль выключен (его не включили ни прошивка, ни отладчик) — выходим,
       иначе программа зависнет в ожидании готовности. */
    if (((ITM->TCR & ITM_TCR_ITMENA_Msk) == 0u) || ((ITM->TER & 1u) == 0u)) {
        return ch;
    }

    while (ITM->PORT[0].u32 == 0u) { }   /* канал занят предыдущим байтом */
    ITM->PORT[0].u8 = (uint8_t)ch;
    return ch;
}
```

> ⚠ **Проверка на включённый модуль обязательна.** Без неё прошивка, в которой ITM никто не включил, зависнет на первом же выводе: программа будет вечно ждать готовности канала, которую некому дать. Это ровно тот случай, когда «на столе работает, в поле не запускается».
>
> Но проверка смотрит, включён ли модуль, а не подключён ли отладчик. Если модуль включает сама прошивка (`swo_init` из 21.2), проверка проходит всегда, и без отладчика байты просто уходят на вывод со скоростью SWO — время тратится впустую. Чтобы в поле его не тратить, `swo_init` вызывают, только когда отладчик подключён: `if (CoreDebug->DHCSR & CoreDebug_DHCSR_C_DEBUGEN_Msk) swo_init();`. Бит `C_DEBUGEN` ставит отладчик; после его отключения бит может остаться до сброса по питанию.

Дальше вывод перенаправляют на `printf` тем же способом, что и для UART, — переопределением `fputc` в Keil или `_write` в GCC.

21.4 Приём на стороне компьютера

В Keil окно `View → Serial Windows → Debug (printf) Viewer`, а трассировку надо включить в настройках отладчика на вкладке `Trace`. У других сред и отладчиков есть свои утилиты.

> ⚠ **Частота ядра в настройках отладчика обязана совпадать с реальной.** Отладчик восстанавливает поток, зная скорость, и вычисляет её из указанной частоты ядра. Разогнали камень до 72 МГц, а в настройках осталось 8 — увидите мусор или ничего. Симптом узнаваемый: вывод есть, но нечитаемый.

Второй нюанс — **скорость SWO должна делить частоту ядра нацело**. При 72 МГц хорошие значения: 2 МГц (делитель 36), 4 МГц (18), 1 МГц (72). Дробный делитель даст сыпучий поток. У отладчика есть и свой предел скорости приёма — его смотрят в описании отладчика.

21.5 Тридцать два канала

Помимо простого вывода текста у ITM есть возможность, ради которой его и стоит осваивать: **32 независимых канала**.

Можно развести потоки по темам — состояние конечного автомата в один канал, данные с датчика в другой, ошибки в третий — и фильтровать их на стороне компьютера, не смешивая в общую ленту. Номер канала едет в каждом пакете (21.6), так что разделение ничего не стоит.

Помимо ручного вывода блок умеет отдавать и автоматическую трассировку: события входа и выхода из прерываний, счётчики тактов. Это уже инструменты профилирования — тема раздела 35.

21.6 Что бежит по линии: пакеты ITM

Каждая запись в канал превращается в пакет: байт заголовка и данные. В заголовке номер канала сдвинут на три бита влево, а младшие два бита — размер записи: 01 — байт, 10 — полуслово, 11 — слово. Данные идут младшим байтом вперёд. Модель пакетов и независимый декодер дают для строки «Hi!\n»:

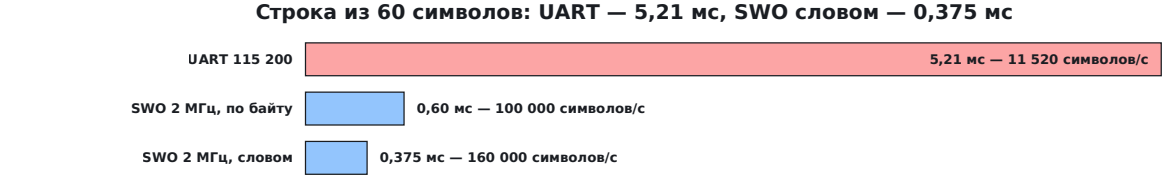
- по байту, как пишет `swo_putchar`: 01 48 01 69 01 21 01 0A — восемь байт, половина из них заголовки;
- одним словом: 03 48 69 21 0A — пять байт.

Иногда в поток вставляется синхропакет 00 00 00 00 00 80 — по нему приёмник находит начало пакетов, если подключился посреди потока. Его включает бит `SYNCENA` в настройке.

21.7 Пропускная способность

Линия SWO в режиме NRZ передаёт байт как UART: старт, 8 бит, стоп — 10 битовых интервалов. На 2 МГц это 200 000 байт в секунду по линии. Отсюда:

	Символов в секунду	Строка из 60 символов
UART 115 200	11 520	5,21 мс
SWO 2 МГц, по байту	100 000	0,60 мс
SWO 2 МГц, словом	160 000	0,375 мс



Байт по линии — 10 битовых интервалов, как в UART: на 2 МГц это 200 000 байт/с. Пакет ITM по байту — 2 байта на символ, словом — 5 байт на 4 символа. Отсюда SWO по байту в 8,7 раза быстрее UART, словом — в 13,9.

SWO по байту в 8,7 раза быстрее UART, словом — в 13,9 раза. Запись в канал стоит единицы тактов, пока в блоке есть место; если выводить непрерывно, программа всё равно ждёт линию — отсюда совет писать словами:

```
while (n >= 4u) {
while (ITM->PORT[0].u32 == 0u) { }
ITM->PORT[0].u32 = w;            /* младший байт уходит первым */
```

21.8 F407: быстрое ядро, те же делители

На 168 МГц делитель для 2 МГц — 84, и выбор целых скоростей другой: 2 МГц, 4 МГц (42), 6 МГц (28), 8 МГц (21). Частота в настройках отладчика — 168 МГц, а не частота кварца: частая причина мусора на F407, где ядро разгоняют PLL до 168 МГц из кварца 8 МГц.

На обеих сериях есть ловушка с `PB3`: после сброса он в режиме `JTDO`, и если программа отдаёт его под GPIO (часто — чтобы освободить вывод на плате), SWO пропадает: вывод один на двоих.

21.9 Замер времени: счётчик тактов и канал 1

Счётчик тактов `DWT->CYCCNT` (раздел 35) вместе с каналом ITM даёт замер времени участка кода без осциллографа: обнулить, запустить, в конце отправить значение словом в отдельный канал, чтобы оно не смешивалось с текстом.

```
void swo_cycles_begin(void)
{
    DWT->CYCCNT = 0u;
    DWT->CTRL |= DWT_CTRL_CYCCNTENA_Msk;
}
```

```
uint32_t t = DWT->CYCCNT;
while (ITM->PORT[1].u32 == 0u) { }
ITM->PORT[1].u32 = t;            /* на линии: 0x0B и четыре байта */
```

123 456 тактов в канале 1 — это 0B 40 E2 01 00 на линии: заголовок канала 1 со словом, затем число младшим байтом вперёд. Приёмник на компьютере показывает канал 1 отдельным окном или пишет в файл — удобно собирать статистику по тысячам замеров. Счётчику нужен тот же бит `TRCENA`, что и ITM, — он уже включён в `swo_init`.

21.10 Грабли

Ничего не выводится. Проверяйте по порядку: подключение по SWD (не JTAG), `DBGMCU_CR_TRACE_IOEN`, `TRCENA`, ключ разблокировки, включённый канал, настройки `Trace` в отладчике.

Мусор вместо текста. Частота ядра в настройках отладчика не совпадает с реальной: на F407 — 168 МГц, а не 8.

Программа зависает без отладчика. Нет проверки готовности модуля в функции вывода.

`PB3` занят под GPIO. Вывод один и тот же — либо трассировка, либо ваша периферия.

Работает, но теряет символы или тормозит программу. Выводится больше, чем пропускает линия: по байту — 100 000 символов в секунду на 2 МГц. Писать словами, поднять скорость, выводить меньше.

Не работает на дешёвом отладчике. Клоны ST-Link часто не поддерживают приём SWO вовсе, хотя программируют и отлаживают нормально. Проверьте, что ваш экземпляр это умеет, прежде чем искать ошибку в коде.

Замеры тактов в канале 1 не видны. Канал не разрешён в `TER` (нужно 3, а не 1) или приёмник показывает только канал 0.

21.11 Итоги

- SWO даёт отладочный вывод без переходника, по одной линии — `PB3` у F1 и F4, — и на порядок быстрее UART, но работает только при подключённом отладчике.
- `PB3` — та же линия, что `JTDO`, поэтому нужен режим SWD, а не JTAG, а под GPIO её не отдают: SWO пропадёт.
- Настройка из пяти шагов, одинакова для F103 и F407; в `ACPR` — 35 и 83 для 2 МГц.
- В функции вывода обязательна проверка, что модуль включён, — иначе автономный запуск зависнет. А `swo_init` вызывают, только если отладчик подключён (бит `C_DEBUGEN`): иначе вывод без приёмника тратит время.
- По линии идут пакеты: заголовок с каналом и размером, данные младшим байтом вперёд; «Hi!\n» — 8 байт по байту и 5 словом.
- 2 МГц — 100 000 символов в секунду по байту, 160 000 словом; UART 115 200 — 11 520.
- Канал 1 и счётчик тактов — замер времени без осциллографа.

Дальше: раздел 21a «RTT: вывод и ввод через отладчик без SWO и без UART» — вывод через память, которую отладчик читает на ходу, в том числе на Cortex-M0.

21a. RTT: вывод и ввод через отладчик без SWO и без UART

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

Раздел 21 вывел текст через SWO: быстро и без UART, но нужен вывод `PB3`, приёмник SWO в отладчике и ядро не младше Cortex-M3. У Cortex-M0 и M0+ (F0, G0, L0, C0) нет ни ITM, ни вывода SWO. Semihosting (раздел 35a) работает на любом ядре, но останавливает его на каждом вызове, а без отладчика падает в HardFault. UART (раздел 16) стоит двух выводов и переходника.

RTT устроен проще всех. Прошивка только пишет байты в кольцевой буфер в своём ОЗУ. Отладчик по SWD читает эту память на ходу и забирает новое. Ни одного вывода сверх SWD, ни остановок ядра, и работает на M0. Здесь — своя минимальная реализация (не код SEGGER, но раскладка та же, что ищут отладчики), опыт в QEMU на трёх ядрах с читателем на ПК, три режима переполнения, цена записи в командах и сравнение с SWO, semihosting и UART.

Опоры: руководство OpenOCD 0.12.0 из zephyr-sdk (глава 15.6 «Real Time Transfer»), заголовок `SEGGER_RTT.h` из дерева Zephyr (только раскладка и имена режимов), заголовки устройств F103, F407 и G474 из паков Keil (начало ОЗУ). Опыт — QEMU 7.2 в образе `stm-arm:1`: прошивка собрана gcc 12.2 для Cortex-M4, M3 и M0, память читает gdb 13.1 и свой читатель на Python. Листинг — ещё и armclang 6.24.

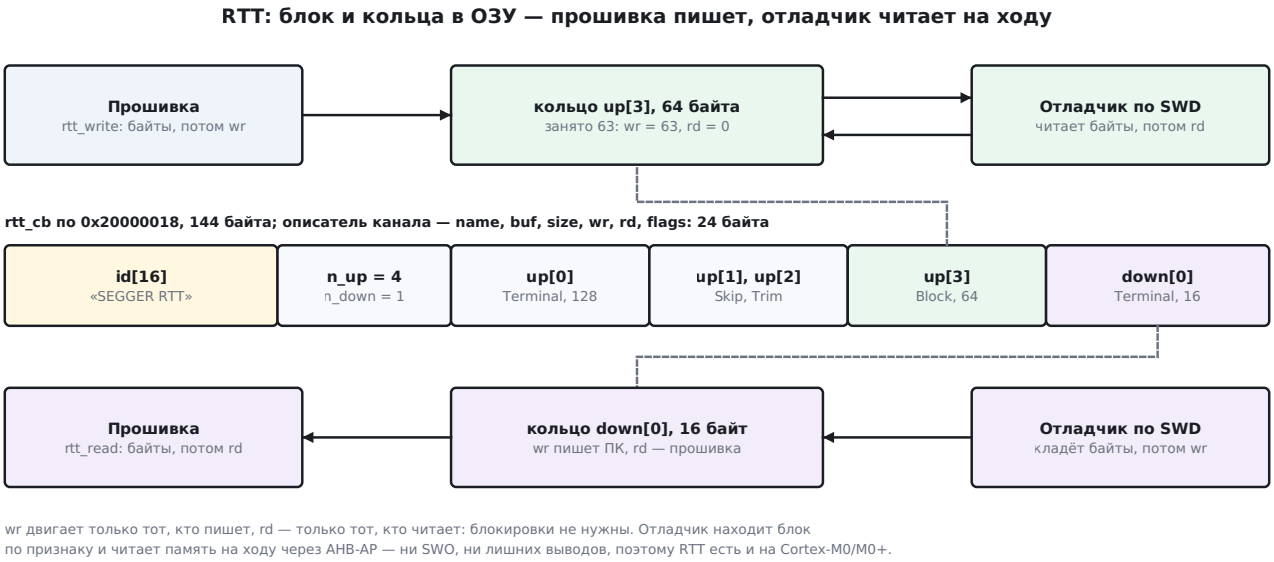
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Real Time Transfer (RTT)	обмен через память в реальном времени
control block	управляющий блок
up-buffer, down-buffer	канал «вверх» (к компьютеру) и «вниз» (к МК)
`WrOff`, `RdOff`	указатель записи и указатель чтения
`SEGGER_RTT_MODE_NO_BLOCK_SKIP`	пропуск: не влезло — не писать ничего
`SEGGER_RTT_MODE_NO_BLOCK_TRIM`	обрезка: записать сколько влезет
`SEGGER_RTT_MODE_BLOCK_IF_FIFO_FULL`	блокировка: ждать места
background memory access	доступ к памяти без остановки ядра
GDB remote serial protocol	протокол удалённой отладки GDB

21a.1 Идея: память вместо линии

SWO гонит байты по отдельной линии, UART — по своей паре выводов. У RTT линии нет: отладчик и так умеет читать и писать память по SWD. Руководство OpenOCD называет условие прямо — нужен **доступ к памяти, пока ядро работает** (background memory access), и отдельно упоминает, что это интересно для ядер без SWO, таких как Cortex-M0.

Всё хозяйство — в ОЗУ. **Управляющий блок** начинается строкой-признаком `SEGGER RTT`: по ней отладчик находит блок поиском в заданном диапазоне. Дальше — число каналов и описатели. У каждого канала своё кольцо. Канал «вверх» пишет прошивка, читает компьютер. Канал «вниз» — наоборот, это ввод с клавиатуры в прошивку.



Главное правило: **указатель записи двигает только тот, кто пишет, указатель чтения — только тот, кто читает.** Каждое 32-битное слово меняет одна сторона, поэтому ни блокировок, ни запрета прерываний между прошивкой и отладчиком не нужно.

21a.2 Управляющий блок: байт за байтом

Описатель канала — шесть слов по 4 байта, 24 байта:

```
typedef struct {
    const char *name;                   /* имя канала для ПК, может быть 0 */
    char *buf;                          /* начало кольца */
    uint32_t size;                      /* размер кольца; полезно size - 1 байт */
    volatile uint32_t wr;               /* куда писать следующий байт: пишет только писатель */
    volatile uint32_t rd;               /* откуда читать следующий байт: пишет только читатель */
    uint32_t flags;                     /* биты 1:0 — режим при переполнении */
} rtt_ring_t;
```

Блок — 16 байт признака, два счётчика каналов по 4 байта и описатели. Размер: 24 + 24 × (число каналов). В опыте четыре канала «вверх» и один «вниз» — **144 байта**; один и один — 72 байта; три и три (умолчание по комментариям в `SEGGER_RTT_Conf.h`) — 168 байт. Сами кольца лежат отдельно, где угодно в ОЗУ.

Так блок выглядит в памяти F407 в QEMU (команда gdb `x/36xw &rtt_cb`, первые шесть строк):

```
0x20000018 <rtt_cb>: 0x47474553 0x52205245 0x00005454 0x00000000
0x20000028 <rtt_cb+16>: 0x00000004 0x00000001 0x0800044c 0x200000a8
0x20000038 <rtt_cb+32>: 0x00000080 0x0000002c 0x00000000 0x00000000
0x20000048 <rtt_cb+48>: 0x08000458 0x20000128 0x00000040 0x00000030
0x20000058 <rtt_cb+64>: 0x00000000 0x00000000 0x08000460 0x20000168
0x20000068 <rtt_cb+80>: 0x00000040 0x0000003f 0x00000000 0x00000001
```

Первые 12 байт — «SEGGER RTT» и нули; gdb печатает их словами, и байты в слове идут справа налево. Потом 4 и 1 — число каналов. Канал 0: имя во флеш (`0x0800044c`), кольцо с `0x200000a8`, размер `0x80` = 128, `wr` = `0x2c` = 44, `rd` = 0, режим 0. Имя канала лежит во флеш — отладчик читает её так же, как ОЗУ.

Порядок запуска важен: признак пишется **последним**, когда описатели уже в памяти. Иначе отладчик может найти блок раньше, чем в нём появятся адреса колец:

```
void rtt_start(void)
{
    static const char id[16] = "SEGGER RTT";   /* константа во флеш, в ОЗУ — только копия в блоке */
    volatile char *dst = rtt_cb.id;
    DMB();                                  /* описатели каналов уже в памяти */
    for (unsigned i = 0; i < sizeof(id); i++)
        dst[i] = id[i];                     /* признак — последним: ПК не найдёт полупустой блок */
    DMB();
}
```

Функция `rtt_init` первым делом стирает весь блок, и признак вместе с ним: после сброса без выключения питания старый блок в ОЗУ не обманет отладчик.

21a.3 Кольцо: один байт всегда пуст

Если `wr == rd`, кольцо пусто. Если бы писатель занял все байты, `wr` снова догнал бы `rd`, и полное кольцо не отличалось бы от пустого. Поэтому один байт не занимают никогда: в кольцо на 64 байта помещается **63**. Так же поступает и SEGGER — это сказано в комментарии к `SizeOfBuffer`.

```
static uint32_t room(uint32_t rd, uint32_t wr, uint32_t size)
{
    return rd > wr ? rd - wr - 1u : size - wr + rd - 1u;   /* один байт не занимаем */
}
```

Писатель копирует байты и только потом публикует новый `wr`. Между ними — барьер `DMB`: ядро не переставит запись указателя раньше записи данных. Команда есть и на ARMv6-M, прошивка для Cortex-M0 собралась с ней же:

```
        while (k--) {
            buf[wr] = (char)p[done++];
            if (++wr == size)
                wr = 0;
        }
    }
    DMB();                                  /* сначала данные, потом указатель записи */
    r->wr = wr;
```

Читатель на компьютере делает зеркально: читает `wr`, забирает байты от `rd` до `wr` и записывает новый `rd`. Прошивка `rd` канала «вверх» только читает. В канале «вниз» роли меняются: компьютер кладёт байты и сдвигает `wr`, прошивка в `rtt_read` забирает их и пишет `rd`.

21a.4 Опыт в QEMU: прошивка пишет, gdb и читатель забирают

Прошивка `_verify/rtt21a/app21a.c` не трогает ни UART, ни SWO, ни semihosting. Канал 0 «Terminal» — журнал на 128 байт, каналы 1–3 — одно и то же переполнение в трёх режимах (кольца по 64 байта), канал «вниз» 0 — ввод строки на 16 байт. Одна и та же прошивка собрана для трёх машин QEMU: netduinoplus2 (Cortex-M4, как F407 и G474), stm32vldiscovery (Cortex-M3, как F103) и microbit (Cortex-M0). Последняя — не STM32, а nRF51: другой машины на M0 в QEMU 7.2 нет, но ядро то же, что у F0, G0, L0 и C0. Во всех трёх ОЗУ начинается с `0x20000000`, как у F103, F407 и G474 по их заголовкам.

OpenOCD к QEMU не подключить: ему нужен отладочный адаптер, а QEMU отдаёт только порт GDB. Поэтому в роли отладчика — gdb и свой читатель `rtt_host21a.py`, который говорит с тем же портом пакетами `m` (прочитать память) и `M` (записать). Сначала gdb читает блок командами `x`:

```
break rtt_block_wait
x/s rtt_cb.id
x/2dw &rtt_cb.n_up
x/6xw &rtt_cb.up[3]
```

```
0x20000018 <rtt_cb>: "SEGGER RTT"
0x20000028 <rtt_cb+16>: 4 1
0x20000078 <rtt_cb+96>: 0x08000468 0x200001a8 0x00000040 0x0000003f
0x20000088 <rtt_cb+112>: 0x00000000 0x00000002
```

Точка останова в `rtt_block_wait` сработала сама: gdb ничего не читал, канал 3 в режиме блокировки заполнился до 63 байт (`0x3f`) и встал ждать. Об этом — в 21a.5.

Затем читатель: ищет признак в первых 8 КБ ОЗУ, разбирает описатели и каждые 50 мс забирает новое из всех каналов «вверх». Увидев в журнале `type:`, кладёт в канал «вниз» строку `ping`. Вывод на F407:

```
search 0x20000000+0x2000: 1 match(es) 0x20000018
control block 0x20000018: up 4, down 1, 144 bytes
  up   0 Terminal buf=0x200000a8 size=128 wr= 44 rd=  0 mode=0
  up   3 Block    buf=0x200001a8 size= 64 wr= 63 rd=  0 mode=2
  down 0 Terminal buf=0x200001e8 size= 16 wr=  0 rd=  0 mode=0
== up 0 Terminal: 97 bytes
hello, RTT
skip 48 trim 63 block 160 of 160
got: ping
bye
```

Прошивка приняла строку по каналу «вниз» и ответила `got: ping`. На M3 и M0 вывод тот же, блок — тоже 144 байта по `0x20000018`; меняются только адреса колец.

Одно отличие от платы. QEMU, получив от отладчика пакет, останавливает машину, поэтому читатель на каждом опросе останавливает её, читает и пускает дальше. Настоящий отладчик читает память по SWD, не останавливая ядро, — на это и рассчитан RTT.

На плате ту же работу делает OpenOCD. По его руководству: `rtt setup <адрес> <размер> <признак>` задаёт, где искать блок, `rtt start` — начать, `rtt server start <порт> <канал>` открывает канал как TCP-порт, к которому подключается любой терминал, `rtt polling_interval` — как часто (в миллисекундах) опрашивать каналы. С ST-Link на плате это не проверено.

21a.5 Переполнение: пропуск, обрезка, блокировка

Если читатель не успевает, кольцо заполняется. Что делать с сообщением, которое не влезает, решают два младших бита `flags`. В опыте в каждое кольцо на 64 байта пишутся 10 сообщений по 16 байт (`msg0 abcdefghij` и перевод строки, цифра — номер), всего 160, а читатель в это время не опрашивает:

Режим	Осталось в кольце	Что потеряно
пропуск (0)	48 байт: 3 целых сообщения	7 сообщений целиком
обрезка (1)	63 байта: 3 целых и 15 байт четвёртого	его перевод строки и 6 сообщений
блокировка (2)	63 байта, прошивка ждёт на четвёртом	ничего: все 160 байт дошли

Эти числа сняты с прошивки на всех трёх ядрах и совпали с моделью кольца на ПК (`model21a.py`). Модель же показывает, как растёт запас, если сто сообщений по 16 байт пишутся без читателя:

Кольцо	Пропуск: цело	Пропуск: потеряно	Обрезка	Блокировка
64 байта	3	97	3 целых + 15 байт	ждёт на 4-м
256 байт	15	85	15 целых + 15 байт	ждёт на 16-м
1024 байта	63	37	63 целых + 15 байт	ждёт на 64-м

У обрезки есть неприятность: хвост потерян, а начало следующего сообщения прилипает к обрубку. Модель: кольцо на 64 байта, читатель освободил его перед сообщением 6 — в потоке `msg3 abcdefghijmsg6`, сообщения 4 и 5 исчезли без следа. Пропуск теряет только целые сообщения, и потерю видно по возвращённому 0.

Блокировка ничего не теряет, но без читателя прошивка встаёт навсегда — ровно это поймал gdb в 21a.4. Отсюда обычная расстановка: журнал — пропуск, редкие важные данные на ПК — блокировка, только когда отладчик точно подключён.

21a.6 Цена записи и сравнение с SWO, semihosting и UART

Сколько стоит `rtt_write`, gdb посчитал пошагово (`stepi` от входа до возврата) на трёх первых вызовах в журнал — строки из 11, 1 и 32 байт:

Ядро (gcc 12.2, `-O2`)	1 байт	11 байт	32 байта	Формула
Cortex-M4 (F407, G474)	61	141	309	53 + 8 на байт
Cortex-M3 (F103)	61	141	309	53 + 8 на байт
Cortex-M0	95	205	436	84 + 11 на байт

Это команды, а не такты: QEMU такты не считает. На M0 нет условного выполнения `IT`, поэтому байт обходится в 11 команд вместо 8. armclang 6.24 для Cortex-M4 разворачивает цикл копирования по 4 байта: 28 команд на 4 байта, **7 на байт**. Строка из 60 символов на M3 и M4 по формуле — 533 команды, без ожидания какой-либо линии, пока в кольце есть место. Код писателя — 188 байт на M4, 192 на M3, 232 на M0; читатель канала «вниз» — 92, 92 и 124 байта.

Как быстро байты доходят до компьютера, решает уже отладчик: частота SWD и то, как часто он опрашивает кольцо. Этого здесь не мерили.

	UART (раздел 16)	SWO (раздел 21)	Semihosting (раздел 35a)	RTT
выводов сверх SWD	2 (или 1) и переходник	`PB3`	0	0
Cortex-M0 и M0+	есть	нет	есть	есть
ядро на время вывода	работает	работает, при потоке ждёт линию	останавливается на каждом вызове	работает
без отладчика	работает	не работает	HardFault	пишет в ОЗУ; в блокировке — ждёт вечно
ввод в прошивку	есть	нет	есть	есть, канал «вниз»
каналов	один поток	32	вывод и файлы на ПК	сколько описано в блоке
на стороне ПК	переходник USB–UART	приёмник SWO в отладчике	отладчик	любой отладчик, читающий память на ходу

21a.7 Грабли

Отладчик не находит блок. Диапазон поиска не покрывает адрес `rtt_cb` или прошивка ещё не дошла до `rtt_start`. Адрес — в `nm` или файле карты памяти (в опыте `0x20000018`), диапазон — от начала ОЗУ с запасом.

Нашлось два блока. Строка `SEGGER RTT` лежит в ОЗУ ещё раз — например, массив с начальным значением попал в `.data`. В опыте признак — константа во флеш, и поиск по 8 КБ ОЗУ дал ровно одно совпадение.

Без отладчика прошивка встала. Канал в режиме блокировки заполнился, а читать некому. Для журнала — пропуск; блокировку включать, только когда отладчик подключён.

Строки склеились. Режим обрезки: хвост сообщения потерян, следующее прилипло (`msg3 abcdefghijmsg6`). Если важна целостность строк — пропуск.

Сообщения пропадают молча. Пропуск возвращает 0 и больше ничего не сообщает: на кольце в 64 байта из ста сообщений дошли три. Считайте неудачи или увеличьте кольцо.

Мусор или старые данные на ПК. Указатель записи опубликован раньше данных. Нужен барьер `DMB` между копированием и записью `wr`, а поля `wr` и `rd` — `volatile`.

Режим канала не действует на ввод. В руководстве OpenOCD отмечено, что он не смотрит на флаги каналов. Режим задаёт только, как пишет прошивка.

В QEMU ядро останавливается на каждом опросе. Это свойство порта GDB у QEMU, а не RTT. На плате отладчик читает память на ходу.

21a.8 Итоги

- RTT — кольца в ОЗУ и управляющий блок с признаком `SEGGER RTT`; отладчик находит его поиском и читает память по SWD, не останавливая ядро. Выводов сверх SWD — 0, работает и на Cortex-M0/M0+.

- Блок: 16 байт признака, два счётчика и описатели по 24 байта; при четырёх каналах «вверх» и одном «вниз» — 144 байта.
- `wr` двигает только писатель, `rd` — только читатель: блокировки не нужны. Один байт кольца всегда пуст — в 64 байта помещается 63.
- Переполнение 160 байт в кольцо на 64: пропуск оставил 48 байт (3 целых сообщения), обрезка — 63 байта с обрубком, блокировка довела все 160, но без читателя ждёт вечно.
- Запись строки: 53 + 8 команд на байт на M3/M4 (gcc), 84 + 11 на M0; armclang на M4 — 7 команд на байт.
- В QEMU читателем служит порт GDB: gdb командами `x` и свой читатель на Python, который забирает вывод и отправляет строку в прошивку.

Дальше: раздел 22 «Внешняя обвязка и индикация» — сдвиговые регистры, семисегментные индикаторы и адресные светодиоды.

22. Внешняя обвязка и индикация

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Выводов всегда не хватает. У BluePill их 37, и половина занята интерфейсами — а нужно ещё восемь светодиодов, четыре разряда индикатора и клавиатура. Этот раздел о том, как обойтись малым числом ног: сдвиговые регистры на выход и на вход, динамическая индикация и клавиатура в одном прерывании таймера — с моделью ложных нажатий и расчётом токов.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
shift register	сдвиговый регистр
serial-in parallel-out	последовательный вход, параллельный выход
latch / storage register	защёлка, выходной регистр
output enable	разрешение выхода
daisy chain	цепочка последовательно соединённых микросхем
multiplexing	динамическая индикация, мультиплексирование
common anode / cathode	общий анод / катод
addressable LED	адресный светодиод
parallel load (PL)	параллельная загрузка входов
ghosting	ложное нажатие в матрице
debouncing	подавление дребезга

22.1 Расширение выходов: 74HC595

Микросхема принимает биты последовательно и выставляет их на восемь параллельных выходов. Три вывода микроконтроллера превращаются в восемь, а при соединении в цепочку — в шестнадцать, двадцать четыре и далее.

Вывод	Назначение
`SER`	данные
`SRCLK`	такт сдвига
`RCLK`	защёлка: перенос в выходной регистр
`OE`	разрешение выходов (активный низкий)
`SRCLR`	сброс регистра сдвига

Ключевая деталь — раздельная защёлка. Пока вы задвигаете биты, выходы не меняются: они хранят предыдущее состояние. Импульс на `RCLK` выставляет всё новое **одновременно**. Без этого при выводе на индикатор были бы видны промежуточные состояния — мерцание и «призраки».

Подключать удобнее всего через SPI (раздел 18): данные и такт сдвига — это в точности `MOSI` и `SCK`, а защёлку дёргают обычным GPIO.

```
void hc595_write(const uint8_t *data, uint8_t count)
{
    LATCH_LOW();
    /* Последняя микросхема в цепочке получает данные первой. */
    for (uint8_t i = count; i > 0u; i--) {
        spi1_xfer(data[i - 1u]);
    }
    while (SPI1->SR & SPI_SR_BSY) { }   /* последний бит должен дойти до регистра */
    LATCH_HIGH();          /* по фронту всё выводится наружу одновременно */
}
```

Обратный порядок байтов — следствие устройства цепочки: биты проходят насквозь, и первый отправленный байт вытесняется в самую дальнюю микросхему. Ожидание `BSY` перед защёлкой обязательно: флаг приёма поднимается раньше, чем последний бит дошёл до регистра, и без ожидания защёлкивается сдвинутое не до конца (раздел 18.11).

22.2 Расширение входов: 74HC165

Зеркальная задача. Микросхема защёлкивает состояние восьми входов и отдаёт их последовательно.

Вывод	Назначение
`PL`	загрузка: захватить состояние входов
`CP`	такт сдвига
`Q7`	последовательный выход
`CE`	разрешение такта, активный ноль: притянуть к земле, иначе сдвига нет
`DS`	вход цепочки: сюда приходит `Q7` следующей, дальней микросхемы; у последней — на землю

Порядок работы: короткий импульс `PL` фиксирует все входы одновременно, затем восемь тактов вычитывают их. Одновременность важна — иначе состояние кнопок «размажется» по времени опроса.

Через SPI это чтение без передачи: `PL` — обычный выход, `CP` — `SCK`, `Q7` — `MISO`:

```
PL_LOW();              /* захватить все входы разом */
PL_HIGH();
data[i] = spi1_xfer(0xFFu);      /* первой приходит ближняя к микроконтроллеру */
```

Порядок обратный 74HC595: первым приходит байт той микросхемы, чей `Q7` подключён к микроконтроллеру.

> ⚠ **`Q7` не умеет отключаться** — третьего состояния у него нет, и на общей шине SPI он всё время держит `MISO`, портя ответы других устройств. Тогда `Q7` ставят на `MISO` через буфер с разрешением (74HC125) и открывают его только на время чтения — или отдают регистру отдельный SPI.

Так один набор из трёх выводов обслуживает любое число кнопок, а дребезг обрабатывается программно ровно так же, как для обычной кнопки (раздел 8).

22.3 Семисегментный индикатор и динамическая индикация

Четырёхразрядный индикатор — это 28 сегментов плюс точки. Подключать каждый отдельно бессмысленно; вместо этого разряды **зажигают по очереди**.

Логика: выставили сегменты первого разряда, включили первый разряд, погасили, выставили сегменты второго, включили второй — и так по кругу. Если цикл повторяется достаточно быстро, глаз видит все разряды одновременно.

Частота имеет значение. Меньше 50 Гц на разряд — заметное мерцание, особенно боковым зрением и на видеозаписи. Для четырёх разрядов это значит переключение не реже 200 раз в секунду; обычно берут с запасом — 1 кГц.

Обновление удобно повесить на таймер (раздел 13): прерывание переключает разряд, основная программа только меняет отображаемое число. Таймер на 1 кГц даёт 250 Гц на разряд — впятеро выше порога мерцания.

Сегменты цифр для индикатора с общим катодом, бит 0 — сегмент a, бит 6 — g: 3F 06 5B 4F 66 6D 7D 07 7F 6F для цифр от 0 до 9. Проверка сверила таблицу с начертанием всех десяти цифр. Для общего анода — те же числа, инвертированные.

```
static const uint8_t SEG[10] = { 0x3F, 0x06, 0x5B, 0x4F, 0x66, 0x6D, 0x7D, 0x07, 0x7F, 0x6F };
```

> ⚠ **Яркость падает пропорционально числу разрядов.** Каждый разряд горит лишь четверть времени, поэтому ток через сегмент приходится увеличивать — и следить, чтобы импульсный ток не превысил допустимый для индикатора и для выхода микроконтроллера.
>
> ⚠ **Не забывайте про токоограничивающие резисторы** — по одному на каждый сегмент, а не один общий на разряд. Общий резистор даёт разную яркость в зависимости от того, сколько сегментов зажжено.

22.4 Адресные светодиоды WS2812B

Лента, где каждый светодиод управляется индивидуально по **одному проводу**. Внутри каждого — микросхема, которая забирает свои 24 бита и передаёт остальное дальше по цепочке.

Протокол простой по смыслу и жёсткий по времени:

	Длительность
период бита	**1,25 мкс**
высокий уровень для нуля	0,4 мкс
высокий уровень для единицы	0,8 мкс
допуск	**±150 нс**
пауза сброса	не менее 50 мкс у ранних выпусков, 280 мкс у поздних

Дёргать вывод программно с такой точностью невозможно: любое прерывание собьёт тайминг, и лента покажет случайные цвета. Поэтому используют аппаратуру.

Способ через ШИМ и DMA — самый надёжный. Период таймера равен периоду бита, а скважность переключается между двумя значениями:

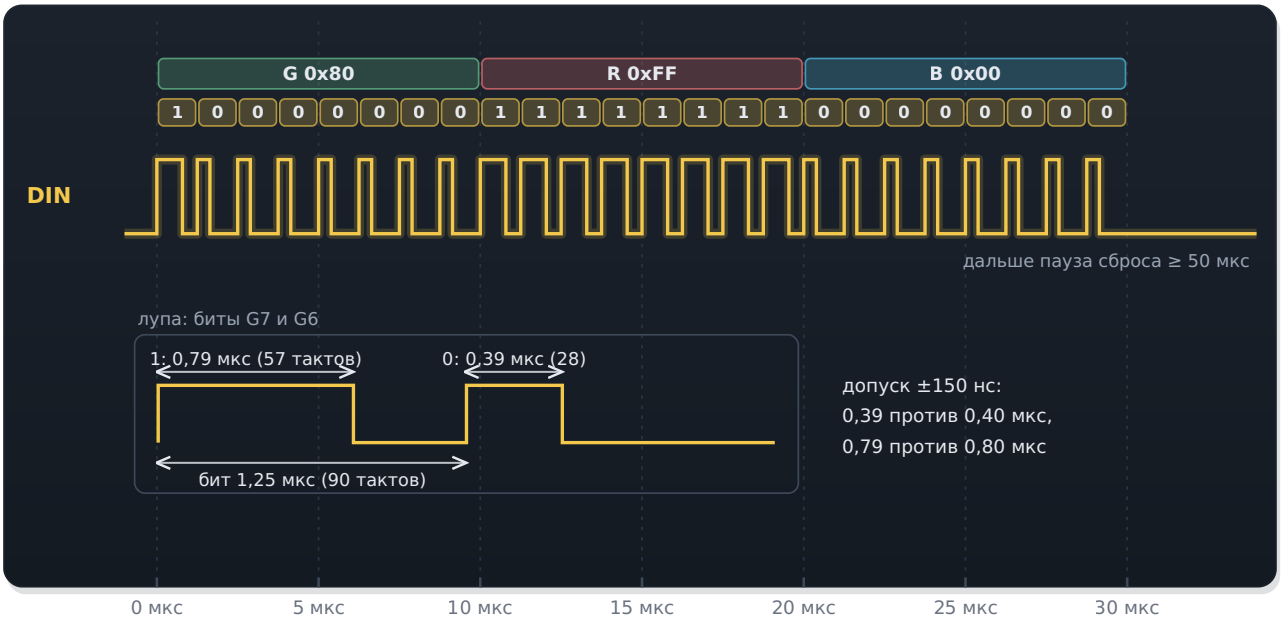
	Период бита, тактов	Ноль	Единица
F103, 72 МГц	90	28	57
F407, 168 МГц	210	67	134

```
#define WS_ARR    ((APB2_TIM_HZ / 1000000u) * WS_PERIOD_NS / 1000u)
#define WS_CCR_0  ((APB2_TIM_HZ / 1000000u) * WS_T0H_NS / 1000u)
#define WS_CCR_1  ((APB2_TIM_HZ / 1000000u) * WS_T1H_NS / 1000u)

/* Порядок байтов у WS2812B — зелёный, красный, синий, а не привычный RGB. */
void ws2812_set(uint8_t index, uint8_t r, uint8_t g, uint8_t b)
{
    uint32_t grb = ((uint32_t)g << 16) | ((uint32_t)r << 8) | b;
    uint16_t *p = &ws_buf[index * BITS_PER_LED];

    for (uint8_t i = 0; i < BITS_PER_LED; i++) {
        p[i] = (grb & (1u << (23u - i))) ? WS_CCR_1 : WS_CCR_0;
    }
}
```

DMA переливает буфер в регистр сравнения таймера, тот формирует импульсы — процессор не участвует вовсе. При 72 МГц один такт составляет около 14 нс, то есть точность на порядок лучше требуемых 150 нс.

Так посылка одного светодиода выглядит на экране анализатора — с лупой на двух битах:

WS2812B на экране анализатора: оранжевый уходит как 0x80, 0xFF, 0x00



Таймер F103 на 72 МГц: период 90 тактов = 1,25 мкс, ноль — 28 тактов (0,39 мкс), единица — 57 (0,79 мкс).
Порядок GRB: оранжевый (R 255, G 128, B 0) уходит как 0x80, 0xFF, 0x00 — первым идёт зелёный.

Три вещи, на которых спотыкаются:

Порядок цветов — GRB, а не RGB. Первым идёт зелёный. Перепутали — цвета меняются местами, и это самая частая жалоба.

Хвост нулей в конце буфера. После последнего светодиода нужна пауза, иначе следующая посылка сольётся с предыдущей: у ранних выпусков WS2812B — не меньше 50 мкс, у поздних — не меньше 280 мкс. Проще всего добавить в буфер 240 нулевых отсчётов: 300 мкс хватает любому выпуску, а сорок отсчётов, ровно 50 мкс, годятся только старым лентам. Либо паузу отсчитывают таймером после окончания DMA.

Питание. Один светодиод в белом на полной яркости берёт около 60 мА. Лента из тридцати штук — почти два ампера, что несравнимо с возможностями платы. Нужен отдельный источник, общая земля с микроконтроллером и конденсатор у начала ленты.

> ⚠ **Уровень сигнала.** Лента питается от 5 В и формально ожидает логическую единицу не ниже 3,5 В, тогда как микроконтроллер даёт 3,3. Часто работает и так, но не всегда и не со всеми партиями лент — в изделии ставят преобразователь уровня.

22.5 Матричная клавиатура

Шестнадцать кнопок можно подключить восемью выводами вместо шестнадцати: кнопки ставятся в узлы сетки четыре на четыре. Программа поочерёдно прижимает к земле одну строку и читает столбцы.

Две детали, о которых стоит знать заранее:

Диоды против ложных нажатий. При одновременном нажатии трёх кнопок образуется паразитная цепь, и матрица показывает четвёртую, ненажатую. Модель матрицы 4 × 4 перебрала все наборы нажатий: две кнопки не дают ложного нажатия никогда — 0 из 120 пар; из троек ложное нажатие дают 144 из 560 — ровно те, где три кнопки стоят в углах прямоугольника, и четвёртый угол «загорается». Нажаты (0,0), (0,1) и (1,0) — видна ещё и (1,1): ноль с активной строки 1 уходит через (1,0) в столбец 0, через (0,0) в строку 0, через (0,1) в столбец 1. Диод последовательно с каждой кнопкой пропускает ток только в одну сторону, и с ними все 65 536 наборов читаются верно. Если одновременные нажатия не нужны, можно обойтись без диодов.

Матрица 4 × 4 без диодов: три нажатые кнопки в углах прямоугольника «зажигают» четвёртую

Диод последовательно с каждой кнопкой пропускает ток в одну сторону — паразитная цепь рвётся. Модель матрицы перебрала все наборы (прогон ext22).

Неактивные строки — открытый сток. Если отпущенные строки не отпустить, а держать в единице, две нажатые кнопки в одном столбце замкнут выход, выставленный в ноль, на выход в единице.

Подтяжки обязательны — на столбцах, иначе входы «висят» (раздел 8). Удобно использовать встроенные подтяжки микроконтроллера.

22.6 Ток динамической индикации

Сегмент горит четверть времени, поэтому для средних 2 мА нужен импульс 8 мА. Цифра 8 с точкой — восемь сегментов разом, и через общий вывод разряда в этот момент идёт 64 мА. Предел одного вывода — 25 мА (раздел 62): общий вывод разряда никогда не подключают к микроконтроллеру напрямую — только через транзистор или ключ. Сегментные выводы по 8

мА укладываются, но сумма по корпусу тоже ограничена, поэтому и сегменты удобнее вести через 74HC595.

22.7 Индикатор и клавиатура в одном прерывании

Индикатору и клавиатуре нужен один и тот же ритм: по очереди перебирать разряды или строки. Одно прерывание таймера на 1 кГц делает оба дела: читает строку клавиатуры, прижатую с прошлого раза, прижимает следующую и выводит следующий разряд.

```
void TIM2_IRQHandler(void)
{
    uint8_t out[2];
    TIM2->SR = ~TIM_SR_UIF;
    keypad_scan_row(cur);                                   /* строка cur прижата с прошлого раза
*/
    cur = (uint8_t)((cur + 1u) & 3u);
    GPIOB->BSRR = (0x000Fu & ~(1u << cur)) | (1u << (cur + 16));   /* отпустить остальные строки,
прижать следующую */
    out[0] = SEG[digits[cur]];                              /* сегменты */
    out[1] = (uint8_t)(1u << cur);                          /* ключ разряда */
    hc595_write(out, 2);
}
```

Бит строки `cur` в младшей половине `BSRR` снят нарочно: если для одного вывода записаны и установка, и сброс, выполняется установка (раздел 8), и строка так и не прижалась бы. Строку читают через миллисекунду после того, как прижали, — линии успевают перезарядиться, и задержка ничего не стоит. Каждая строка опрашивается раз в 4 мс; антидребезг — пять одинаковых опросов подряд, то есть 20 мс:

```
if (++key_cnt[row][c] >= 5u) {                  /* пять опросов подряд — 20 мс */
key_state[row] ^= (uint8_t)(1u << c);
```

Таймер на F103 и F407 настраивается одинаково, различается предделитель: 71 при 72 МГц и 83 при 84 МГц — оба дают 1 МГц, а `ARR` 999 — 1 кГц.

Одна кнопка — три команды. Поверх антидребезга короткое, двойное и долгое нажатие различают по меткам времени. На вход — время в миллисекундах и уже чистое состояние кнопки, на выход — событие:

```
enum { BTN_NONE, BTN_SHORT, BTN_DOUBLE, BTN_LONG };

#define LONG_MS   800u                          /* держат дольше — «долгое» */
#define DOUBLE_MS 250u                          /* второе нажатие не позже — «двойное» */

uint8_t btn_step(uint32_t now, uint8_t pressed)
{
    if (pressed && !held) {                     /* нажали */
        held = 1;
        t_down = now;
        long_sent = 0;
    } else if (!pressed && held) {              /* отпустили */
        held = 0;
        t_up = now;
        if (long_sent)
            return BTN_NONE;                    /* долгое уже сообщено */
        if (++clicks == 2) {
            clicks = 0;
            return BTN_DOUBLE;
        }
    }
    if (held && !long_sent && now - t_down >= LONG_MS) {
        long_sent = 1;                          /* сообщаем, не дожидаясь отпускания */
```

```
        clicks = 0;
        return BTN_LONG;
    }
    if (!held && clicks == 1 && now - t_up >= DOUBLE_MS) {
        clicks = 0;                              /* второго нажатия не было */
        return BTN_SHORT;
    }
    return BTN_NONE;
}
```

Прогон с шагом 4 мс, как в прерывании: нажатие с 100 до 220 мс даёт `SHORT` в 472 мс; два нажатия с паузой 100 мс — `DOUBLE` в момент второго отпускания, в 400 мс; с паузой 300 мс — два `SHORT`, в 452 и 852 мс; удержание с 100 мс — `LONG` уже в 900 мс, не дожидаясь отпускания.

За двойное нажатие платят задержкой: короткое сообщается только через 250 мс после отпускания — раньше неизвестно, не будет ли второго. Если двойное не нужно, короткое можно сообщать сразу при отпускании. И клик, за которым сразу следует удержание, здесь — просто долгое нажатие: в прогоне нажатие 100–200 мс и удержание с 300 мс дали один `LONG` в 1100 мс, первый клик поглощён.

22.8 Грабли

Индикатор показывает мусор при смене числа. Защёлка поднята до сброса `BSY` — выходы получили сдвинутое не до конца.

Мерцание на видео. Частота на разряд близка к 50 Гц. 250 Гц и выше.

Разная яркость цифр. Один резистор на разряд вместо резистора на сегмент: чем больше сегментов горит, тем меньше ток каждого.

Выход разряда греется или микроконтроллер сбрасывается. Общий вывод разряда подключён напрямую: 64 мА при восьми сегментах. Транзистор.

Нажата лишняя кнопка. Три кнопки в углах прямоугольника без диодов.

Кнопка срабатывает дважды. Нет антидребезга или он короче дребезга контактов. 20 мс — обычный запас.

Цвета WS2812B перепутаны. Порядок GRB.

22.9 Итоги

- Сдвиговые регистры превращают три вывода в восемь и больше: `74HC595` на выход, `74HC165` на вход. Подключать удобнее через SPI; защёлку — только после сброса `BSY`.
- Динамическая индикация: таймер 1 кГц — 250 Гц на разряд; импульс 8 мА ради средних 2 мА; общий вывод разряда — через транзистор.
- Токоограничивающий резистор — на каждый сегмент, а не один на разряд.
- Протокол WS2812B требует точности ±150 нс: ШИМ с DMA, на F407 — 210 тактов на бит.
- Порядок цветов у WS2812B — **GRB**; в конце посылки нужна пауза: 50 мкс у ранних выпусков, 280 мкс у поздних; питание ленты — отдельное, с общей землёй.
- Клавиатура без диодов ошибается на 144 тройках из 560; с диодами — никогда. Индикатор и клавиатура уживаются в одном прерывании.

Дальше: раздел 22a «Графический интерфейс на дисплее: буфер кадра, LTDC, DMA2D и сенсор» — когда индикатора мало и нужен экран.

22a. Графический интерфейс на дисплее: буфер кадра, LTDC, DMA2D и сенсор

Платформы: STM32F411, STM32F429, STM32F7, STM32H7 · уровень: средний

Индикатор из раздела 22 показывает число. Дисплей с сенсором показывает интерфейс: кнопки, графики, меню — и здесь микроконтроллер впервые упирается не в периферию, а в память и полосу пропускания. Кадр 240×320 в 16-битном цвете — 153 600 байт, и его надо перерисовывать десятки раз в секунду. Раздел о том, где этот кадр живёт, как он попадает на стекло — через SPI или через контроллер LTDC, — чем помогает ускоритель DMA2D и как в это встраивается сенсор и библиотека интерфейса.

Устройство LTDC и DMA2D, формула смешения и пример таймингов взяты из справочного руководства на F405/407/427/429 (из пакета Keil); константы и структуры — из HAL 2.17.1; скорость SPI F411 — из его даташита. Размеры буферов, времена кадра, тайминги и смешение пересчитаны программой `_verify/gui22a/gui_calc.c`, собранной gcc на компьютере. Сверяет `_verify/gui22a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
frame buffer	буфер кадра — массив пикселей в памяти
LTDC (LCD-TFT display controller)	контроллер, который сам выдаёт кадр на параллельный RGB-дисплей
DMA2D (Chrom-ART)	двумерный DMA: заливка, копирование, преобразование формата, смешение
pixel clock (LCD_CLK)	тактовая частота пикселей
HSYNC, VSYNC, back porch, front porch	синхроимпульсы и «поля» до и после активной области
layer	слой LTDC — до двух, смешиваются снизу вверх
PFC (pixel format converter)	преобразователь формата пикселя
CLUT	таблица цветов для индексных форматов
line offset, pitch	сколько байт от начала одной строки до начала следующей
blending, alpha	смешение по прозрачности
tearing	разрыв кадра: показ наполовину старого, наполовину нового

22a.1 Два пути к стеклу

Дисплей со своим контроллером. Небольшие TFT (240×240, 240×320) несут на плате микросхему с собственной памятью кадра. Микроконтроллер по SPI задаёт окно и шлёт пиксели; дальше дисплей показывает их сам, без участия хозяина. Память кадра у микроконтроллера не обязательна — рисовать можно кусками. Это путь F411, F103 и любого камня с SPI (шина — раздел 18, практика — 83.3).

Тот же дисплей со своим контроллером бывает и с параллельной шиной 8080 (8 или 16 бит). Её подключают к FSMC/FMC, и для микроконтроллера дисплей становится внешней памятью: команда и пиксель — запись по одному из двух адресов. Так делают на F103 высокой плотности и F407, у которых LTDC нет.

Дисплей без контроллера — параллельный RGB. Панель 480×272 или 800×480 с 40-контактным шлейфом сама ничего не хранит: ей нужно непрерывно подавать пиксели с тактом, синхроимпульсами и полями, 60 раз в секунду, как монитору. Этим занимается **LTDC** — он читает буфер кадра из памяти и гонит его на выводы, пока включён. У F411 такого блока нет (в даташите в списке интерфейсов его нет), он есть у F429/F439, F7 и H7 — и у них же есть DMA2D.

Выбор пути делает не библиотека, а размер экрана: до 320×240 обычно SPI, дальше — параллельная шина: 8080 через FSMC к дисплею со своим контроллером или RGB через LTDC к панели без него, потому что SPI не успевает (22a.3). У F469, F769 и H747 есть ещё MIPI DSI — быстрый последовательный интерфейс к панелям.

22a.2 Буфер кадра: сколько памяти

Экран	Формат	Байт
240×240	RGB565, 2 байта	115 200
240×320	RGB565	153 600
480×272	RGB565	261 120
480×272	ARGB8888, 4 байта	522 240
800×480	RGB565	768 000
800×480	ARGB8888	1 536 000

У F411 128 КБ ОЗУ — это 131 072 байта: кадр 240×320 **не помещается**, 240×240 помещается с трудом. У F429 внутренней памяти 256 КБ, из них 64 — только для ядра; кадр 480×272 в 16 битах туда не входит. Поэтому платы с LTDC несут внешнюю SDRAM на шине FMC (раздел 41), а буфер кадра лежит там, и LTDC читает его через шину непрерывно.

Когда буфера нет или он мал, рисуют **полосами**: библиотека отрисовывает прямоугольник в небольшой буфер — например, десять строк, — и отправляет его дисплею со своим контроллером, затем следующий. Два таких буфера по очереди позволяют DMA слать один, пока процессор рисует второй.

22a.3 Кадр по SPI: сколько это времени

Кадр 240×320 в RGB565 — 1 228 800 бит. У F411 SPI разгоняется до 50 Мбит/с (даташит), но на макетных проводах выше 8–10 МГц не работает (раздел 18):

SPI	Кадр	Кадров в секунду
50 Мбит/с	24,6 мс	40,7
36 Мбит/с	34,1 мс	29,3
25 Мбит/с	49,2 мс	20,3
9 Мбит/с	136,5 мс	7,3

Отсюда два правила. Первое: **перерисовывать только то, что изменилось** — библиотеки интерфейса ведут список «грязных» прямоугольников и шлют дисплею только их; цифра на часах меняется за доли миллисекунды, а не за 25. Второе: слать **через DMA**, иначе процессор всё время кадра занят перекладыванием байтов и интерфейс перестаёт отвечать на сенсор. И грабля из 83.3 никуда не делась: дисплей ждёт старший байт первым, а `uint16_t` в памяти лежит младшим вперёд — либо 16-битный режим SPI, либо перестановка байтов.

22a.4 LTDC: кадр как у монитора

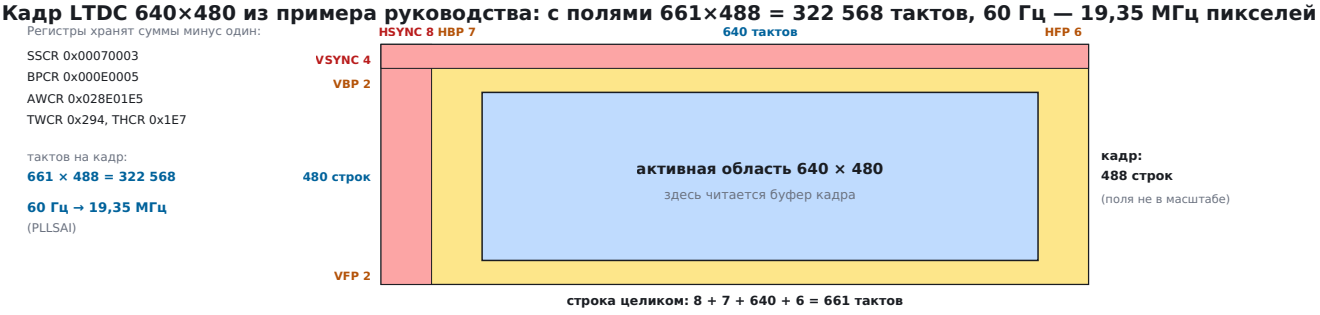
Параллельной панели нужен не только поток пикселей, но и «рамка» вокруг каждой строки и каждого кадра — как у аналогового монитора: импульс синхронизации, заднее поле, активная область, переднее поле. Пример из руководства для 640×480: HSYNC 8 тактов, заднее поле 7, активных 640, переднее поле 6; по вертикали VSYNC 4 строки, поле 2, активных 480, поле 2. Всего строка — 661 такт, кадр — 488 строк, **322 568 тактов на кадр**; чтобы показывать 60 кадров в секунду, тактовая частота пикселей должна быть **19,35 МГц**. Её даёт отдельная ФАПЧ `PLLSAI`.

В регистры пишутся не сами поля, а накопленные суммы минус один — так удобнее счётчику:

```
LTDC_SSCR = 0x00070003   HSYNC − 1 = 7,            VSYNC − 1 = 3
LTDC_BPCR = 0x000E0005   HSYNC + HBP − 1 = 14,     VSYNC + VBP − 1 = 5
LTDC_AWCR = 0x028E01E5   … + 640 − 1 = 654,        … + 480 − 1 = 485
LTDC_TWCR = 0x029401E7   … + HFP − 1 = 660,        … + VFP − 1 = 487
```

Как и в остальных трёх, ширина и высота лежат в одном регистре: у `TWCR` полная ширина — в битах 27:16, полная высота — в битах 10:0. В примере руководства и на рисунке ниже вторая половина подписана `THCR`, но отдельного регистра с таким именем у LTDC нет: следом за `TWCR` по смещению 0x18 идёт `GCR`.

Кадр LTDC 640×480 из примера руководства: с полями 661×488 = 322 568 тактов, 60 Гц — 19,35 МГц пикселей



Буфер переключают в вертикальном гашении — VSYNC, VBP, VFP: иначе на экране половина старого кадра и половина нового.

Что умеет контроллер: **два слоя**, которые смешиваются снизу вверх — сначала слой 1 с фоновым цветом, потом слой 2 с результатом; у каждого слоя своё окно, свой формат пикселя (8 форматов: ARGB8888, RGB888, RGB565, ARGB1555, ARGB4444, L8, AL44, AL88) и своя таблица цветов на 256 записей для индексных форматов; прозрачность — постоянная или попиксельная; цветовой ключ; сглаживание младших разрядов для 18-битных панелей. Часть регистров теневая: новые значения вступают в силу по перезагрузке — сразу или в вертикальном гашении, чтобы переключить буфер кадра между двумя кадрами, а не посреди строки.

Цена: LTDC читает память **непрерывно**. Панель 480×272 в RGB565 при 60 Гц — 15,7 МБ/с по шине; 800×480 в 32 битах — 92,2 МБ/с. Этот поток идёт по AHB всегда, и с ним конкурируют процессор, DMA2D и все остальные DMA; в SDRAM он упирается первым.

22a.5 DMA2D: рисует не процессор

Заливка прямоугольника, копирование картинки, вывод шрифта — это тысячи одинаковых обращений к памяти, и DMA2D делает их вместо ядра. Четыре режима:

Режим	Что делает	В HAL
регистр → память	залить прямоугольник цветом	`DMA2D_R2M`
память → память	скопировать блок пикселей	`DMA2D_M2M`
… с преобразованием формата	RGB565-картинку положить в ARGB8888-буфер	`DMA2D_M2M_PFC`
… с преобразованием и смешением	наложить с прозрачностью на фон	`DMA2D_M2M_BLEND`

Входные форматы — те же, что у LTDC, плюс чисто «прозрачностные» `A8` и `A4`: в них нет цвета, только альфа, а цвет задаётся регистром — так хранят **шрифты**: глиф — маска прозрачности, цвет текста — константа. Формат без альфы (RGB565) получает альфу 255 автоматически; её можно подменить константой или умножить на неё.

Главная тонкость — **смещение строки** (`line offset`, в HAL `OutputOffset` и `InputOffset`): DMA2D рисует прямоугольник шириной `Width` внутри буфера, у которого строка длиннее. Смещение — сколько пикселей пропустить в конце каждой строки, то есть ширина буфера минус ширина прямоугольника. Забыть его — получить картинку, съезжающую наискось.

DMA2D заливает 100×40 в буфере шириной 480: после каждой строки пропуск OutputOffset = 480 − 100 = 380

OutputOffset — в пикселях, не в байтах: строка буфера в RGB565 — 960 байт, а в поле пишут 380. Ошибка на несколько пикселей сдвигает каждую следующую строку на эту разницу — картинка съезжает наискось.

```
HAL_DMA2D_Start(&hdma2d, 0xFFFF0000u, (uint32_t)(fb + y * 480 + x), 100, 40); /* красный, 100×40 */
```

```
hdma2d.Init.Mode         = DMA2D_R2M;           /* заливка */
hdma2d.Init.ColorMode    = DMA2D_OUTPUT_RGB565;
hdma2d.Init.OutputOffset = 480 - 100;           /* буфер 480 в ширину, прямоугольник 100 */
HAL_DMA2D_Init(&hdma2d);
HAL_DMA2D_Start(&hdma2d, 0xFFFF0000u, (uint32_t)(fb + y * 480 + x), 100, 40);   /* красный, 100×40 */
HAL_DMA2D_PollForTransfer(&hdma2d, 10);
```

Цвет заливки HAL принимает всегда в ARGB8888 и сам переводит в формат выхода: из `0xFFFF0000` для RGB565 получается `0xF800`. RGB565-значение сюда передавать нельзя — `0xF800` HAL прочтёт как зелёный 0xF8 и зальёт прямоугольник цветом `0x07C0`. Адрес назначения — число `uint32_t`, поэтому указатель на буфер приводят явно.

Смешение считается по формуле из руководства: `αMult = αFG · αBG / 255`, `αOUT = αFG + αBG − αMult`, `C = (CFG · αFG + CBG · αBG − CBG · αMult) / αOUT` для каждой из R, G, B. На числах: передний план 200 с альфой 255 поверх фона 50 — итог 200 (непрозрачный закрывает всё); альфа 0 — итог 50 (фон); альфа 128 поверх непрозрачного фона — 125, ровно середина; две полупрозрачные (128 и 128) — альфа 192 и цвет 150. Есть и «мёртвое время» между обращениями DMA2D к шине — регулятор, чтобы ускоритель не съедал всю полосу у LTDC.

22a.6 Сенсор: откуда берутся касания

Резистивный сенсор — четыре провода на АЦП: поочерёдно подать питание на одну пару, измерить напряжение на другой — координата. Дёшево, работает в перчатках, одно касание, нужна калибровка.

Ёмкостный — отдельный контроллер на стекле, по **I²C** (раздел 17): он сам считает касания и отдаёт готовые координаты, а вывод `INT` сообщает, что данные есть. Опрашивать по прерыванию, а не в цикле: пока пальца нет, шина свободна.

В обоих случаях координаты сенсора — не координаты экрана: оси могут быть перевёрнуты или переставлены относительно буфера кадра, а размеры отличаются. Пересчёт — одно умножение и сложение на ось, и его подбирают на первом же запуске по углам экрана. Касание, дребезг и «отпускание» превращаются в события для библиотеки: нажал, ведёт, отпустил.

22a.7 Библиотека интерфейса и что она просит от вас

Кнопки, списки, шрифты, анимации пишут не сами — берут библиотеку: фирменную от производителя или свободную. Любая из них хочет от программы одного и того же:

1. **Куда рисовать** — буфер кадра целиком (LTDC) или буфер полосы (SPI-дисплей).
2. **Как отдать нарисованное** — функцию «прямоугольник готов»: для SPI-дисплея это отправка через DMA с последующим «готово», для LTDC — переключение адреса слоя в вертикальном гашении.
3. **Время** — вызов раз в миллисекунду, от него живут анимации и таймауты.
4. **Ввод** — функцию «есть ли касание и где».

Под RTOS (часть IV) отрисовку кладут в отдельную задачу с невысоким приоритетом: пусть кадр дорисовывается на 10 мс позже, чем датчик пропустит отсчёт. Сенсор и связь — выше. Между задачами — очередь событий, а не общие переменные (раздел 27).

22a.8 Грабли

Симптом	Причина
цвета «поплыли», красный стал синим	порядок байт RGB565 по SPI (83.3): нужен 16-битный режим или перестановка
картинка съехала наискось	не задано смещение строки в DMA2D или длина строки слоя LTDC
по экрану бежит горизонтальный разрыв	буфер меняется во время вывода: переключать в вертикальном гашении, второй буфер
панель мерцает или не синхронизируется	тактовая пикселей не та: посчитать из полных размеров с полями, как в 22a.4
интерфейс тормозит на F411	перерисовка всего кадра целиком: только изменившиеся прямоугольники и DMA
буфер кадра «не влезает»	240×320 в 16 битах — 153 600 байт больше 128 КБ: полосы или другой камень
на F7/H7 DMA2D рисует старое	кэш данных: чистить строки перед DMA2D и сбрасывать после
текст без сглаживания или с фоном	шрифт положен как картинка, а не как маска A8/A4 с цветом из регистра
сенсор «нажимает» не туда	

Симптом	Причина
	оси сенсора не совпадают с осями буфера — пересчёт и калибровка по углам
касания теряются при анимации	сенсор опрашивается из задачи отрисовки: отдельная задача и прерывание по INT
всё стало медленным после добавления LTDC	его поток 15–90 МБ/с делит шину с остальными: SDRAM и DMA2D под ним

22a.9 Итоги

- Два пути: дисплей со своей памятью — по SPI (F411, F103) или по шине 8080 через FSMC (F103 высокой плотности, F407) — и параллельная панель через LTDC из буфера кадра (F429, F7, H7).
- Буфер: 240×320 RGB565 — 153 600 байт, не влезает в 128 КБ F411; 480×272 — 261 120, живёт в SDRAM; без буфера — полосы и два буфера под DMA.
- SPI: кадр 240×320 — 24,6 мс на 50 Мбит/с, 136,5 мс на 9; перерисовывать только изменившееся и через DMA.
- LTDC: поля вокруг активной области; 640×480 с полями — 322 568 тактов, 60 Гц требуют 19,35 МГц; регистры хранят накопленные суммы минус один; два слоя, теневые регистры, непрерывный поток 15,7–92,2 МБ/с по шине.
- DMA2D: заливка, копирование, преобразование, смешение; смещение строки = ширина буфера − ширина прямоугольника; шрифты как маски A8/A4; формула смешения с проверенными числами 200/50/125/150.
- Сенсор: резистивный на АЦП или ёмкостный по I²C с выводом INT; пересчёт осей.
- Библиотеке нужны буфер, функция вывода, тик и ввод; отрисовка — отдельная задача с невысоким приоритетом.

Дальше: раздел 22б «Камера по DCMI: кадр в память через DMA» — обратный путь: кадр с камеры в память через DCMI и DMA.

22б. Камера по DCMI: кадр в память через DMA

Платформы: STM32F407, STM32F429, STM32F746 · уровень: средний

Раздел 22а выводит кадр из памяти на стекло. Здесь обратный путь: кадр приходит с камеры и ложится в память. Камера выдаёт байты по такту пикселей, строку за строкой, и не ждёт: пропустил байт — кадр испорчен. Принимает их блок DCMI, а в память кладёт DMA. Раздел о том, какие у DCMI сигналы и режимы, сколько памяти занимает кадр и что куда помещается, какой поток идёт по шине и как DMA со счётчиком на 65535 передач принимает кадр в 153 600 слов.

Опоры: справочное руководство RM0090 (F405/F407 и F427/F429, глава 15 — DCMI, глава 10 — DMA, раздел 2.3 — память) и RM0385 для F746 (глава 17 — DCMI, раздел 2.3). Алгоритм деления кадра — функции `HAL_DCMI_Start_DMA` и `DCMI_DMAXferCplt` из HAL F4 (пак Keil 2.17.1). Числа плат — из пакета поддержки плат (BSP): STM324x9I-EVAL (камера OV2640), STM32746G-Discovery (OV9655) и пример Keil для MCBSTM32F400 (OVM7690). Расчёты — скриптом на ПК, код по регистрам собран armclang для F407 и F746. DCMI QEMU не моделирует — на камере это не прогонялось.

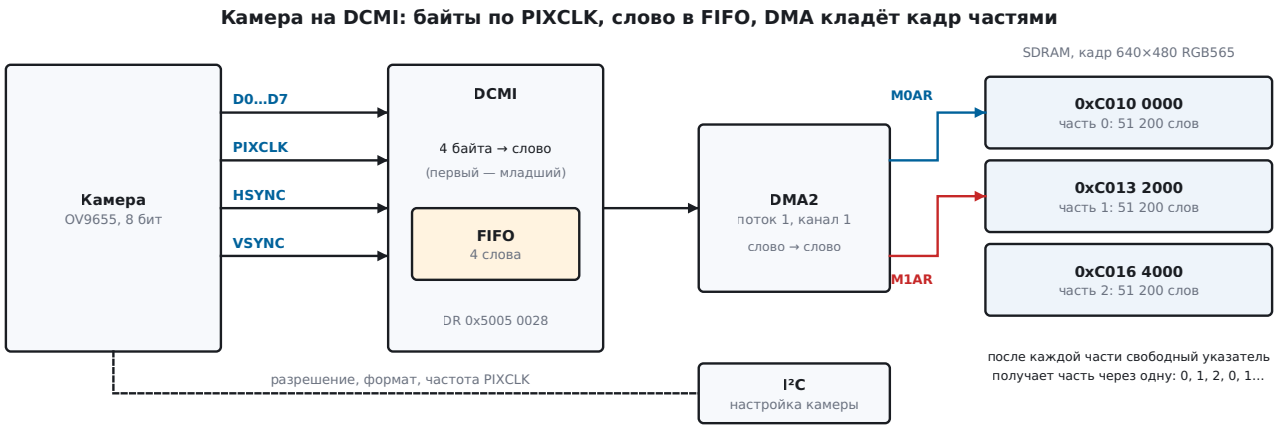
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
DCMI (digital camera interface)	параллельный вход для камеры
PIXCLK	такт пикселей: камера выставляет данные по нему
HSYNC, VSYNC	синхроимпульсы строки и кадра
snapshot mode	снимок: один кадр, потом захват выключается сам
continuous grab mode	непрерывный захват, кадр за кадром
crop	кадрирование: из кадра берётся окно
embedded synchronization	синхронизация кодами внутри потока данных
overrun	переполнение: FIFO не успели освободить
double buffer mode	двойной буфер DMA: два указателя памяти по очереди
current target (CT)	бит «куда DMA пишет сейчас»

22б.1 Где есть DCMI и как подключают камеру

DCMI есть не у всех: по заголовкам CMSIS из паков — у F407/F417, F427/F429, F437/F439, F446, F469/F479 и у F745/F746, F750/F756, F765/F767/F769, F777/F779. У F401, F405/F415, F410, F411, F412 и F413/F423, а из F7 — у F722/F723 и F730/F732/F733 его нет. Модуль камеры — готовая плата с датчиком, объективом и контроллером; DCMI только принимает: RM0090 прямо пишет, что масштабирование и прочая обработка — забота камеры.

Проводов два набора. Параллельная шина — от камеры к DCMI: данные D0–D13 (8, 10, 12 или 14 бит), PIXCLK, HSYNC и VSYNC. Всего 11, 13, 15 или 17 входов; DCMI всегда ведомый, такт задаёт камера. Вторая шина — I²C: по ней программа настраивает камеру — разрешение, формат пикселя, частоту PIXCLK. Настройка — длинная таблица «регистр — значение» из документации на датчик: у BSP для OV9655 в режиме VGA это 147 пар, у OV2640 — 237.



Период PIXCLK — больше 2,5 периода HCLK; на 8-битной шине слово собирается за 4 такта PIXCLK.
FIFO не защищён от переполнения: не забрал слово вовремя — флаг OVR, кадр потерян (RM0090, глава 15).

22б.2 Сигналы, полярности и упаковка в слова

Камера меняет данные по одному фронту PIXCLK, DCMI защёлкивает их по другому — какому, задаёт бит PCKPOL. HSYNC и VSYNC делят поток на строки и кадры. Полярности VSPOL и HSPOL в RM0090 определены так: это уровень на выводе, **когда данные недействительны**, — то есть уровень гашения, а не «уровень активной строки». Всё, что приходит, пока HSYNC или VSYNC в этом уровне, DCMI отбрасывает.

Так ставят BSP и пример Keil:

Плата и камера	VSPOL	HSPOL	PCKPOL
STM324x9I-EVAL, OV2640	низкий	низкий	фронт
STM32746G-Discovery, OV9655	высокий	низкий	фронт
MCBSTM32F400, OVM7690	высокий	низкий	фронт

Для OV2640 и OV9655 BSP ставят VSPOL по-разному: бит зависит от камеры и её настройки, и его берут под свою камеру, а не из чужого примера.

Вместо HSYNC и VSYNC камера может вставлять в поток коды синхронизации вида 0xFF 00 00 XY (бит ESS). Это работает только на 8-битной шине, и тогда значения 0x00 и 0xFF в данных запрещены.

Упаковка. На 8-битной шине DCMI собирает слово за четыре такта PIXCLK, первый байт — в младшие разряды; на 10, 12 и 14 битах — за два такта, по отсчёту в каждую половину слова. Только когда слово готово, DCMI просит DMA его забрать. Точка RGB565 — два такта, в слове две точки.

Предел частоты — не шина, а тактирование: период PIXCLK должен быть больше 2,5 периода HCLK. При HCLK 168 МГц это PIXCLK меньше 67,2 МГц, при 216 МГц — меньше 86,4 МГц; сам поток RM0090 и RM0385 ограничивают 54 МБ/с.

22б.3 Снимок и непрерывный захват

Снимок (CM = 1). После установки CAPTURE DCMI ждёт начала кадра, принимает ровно один кадр и сам снимает CAPTURE. Если по дороге случилось переполнение, кадр потерян, CAPTURE тоже снят — поэтому после снимка смотрят флаг OVR.

Непрерывный захват (CM = 0). Приём начинается со следующего VSYNC и идёт кадр за кадром, пока CAPTURE не снимут; снятие вступает в силу в конце текущего кадра. Буфер и то, линейный он или по кругу, задаёт DMA, а не DCMI. Поле FCRC прореживает кадры: все, каждый второй или один из четырёх.

Прерываний пять: конец строки (LINE), конец кадра или окна (FRAME), переполнение (OVR), VSYNC и ошибка кодов синхронизации (ERR). FIFO у DCMI на четыре слова, и защиты от переполнения у него нет: если DMA не забрал слово вовремя, FIFO сбрасывается, и DCMI ждёт следующего кадра.

22б.4 Окно CROP, JPEG и прореживание у F7

Окно. DCMI_CWSTRT задаёт начало окна: VST — номер строки, HOFFCNT — сколько **тактов PIXCLK** пропустить в строке. DCMI_CWSIZE — размер: VLINE — строк, CAPCNT — тактов PIXCLK, оба «минус один». На точку RGB565 тактов два, и это главная ловушка. Ширина окна в тактах должна складываться в целые слова: в описании окна RM0090 пишет, что два младших бита CAPCNT обнуляются, а в описании регистра — что CAPCNT «минус один». Противоречия не будет, если CAPCNT + 1 кратно четырём, как у BSP ниже: 959 + 1 = 960.

У STM32746G-Discovery экран 480×272, а OV9655 такого режима не умеет. BSP включает камеру в VGA и вырезает окно: VST 104, HOFFCNT 80, CAPCNT 959 — то есть 480 × 2 − 1, — VLINE 271. В регистрах это CWSTRT 0x0068 0050 и CWSIZE 0x010F 03BF. Окно — 261 120 байт, 0xFF00 слов, как у `GetSize` в BSP для 480×272: одна передача DMA. По вертикали окно по центру. По горизонтали BSP передаёт половину разницы ширин в точках, а поле считает такты: 80 тактов — это 40 точек. Окно начнётся с 40-й точки, справа останется 120; для середины нужен HOFFCNT 160.

JPEG (бит JPEG). Камера сама сжимает кадр, VSYNC отмечает начало и конец картинки, HSYNC служит признаком «данные действительны». Окна и кодов синхронизации в этом режиме нет. Размер кадра заранее неизвестен: буфер берут с запасом, а сколько пришло, считают по NDTR — он убывает на каждой передаче. Если байтов в конце не хватило до слова, DCMI дополняет его нулями. Для несжатых форматов предел — 2048 × 2048 точек, для JPEG ограничения нет.

Прореживание у F7. У F746 в DCMI_CR есть поля, которых нет у F4. BSM берёт каждый второй байт, один из четырёх или два из четырёх, OEBS выбирает, с какого начать; BSM работает только на 8-битной шине. Из YCbCr 4:2:2 так остаётся одна яркость Y — кадр вдвое меньше. LSM и OELS берут каждую вторую строку.

22б.5 Сколько памяти и какой поток

Память, куда может писать DMA одним куском. У F407 это SRAM1 и SRAM2 — 128 КБ: 64 КБ памяти CCM в матрицу шин не заведены (раздел 9). У F429 к ним добавлена SRAM3 — 192 КБ. У F746 — 320 КБ: DTCM, SRAM1 и SRAM2; в DTCM DMA попадает через ведомую шину ядра AHBS (раздел 11б).

Кадр	Байт	Слов DMA	F407, 128 КБ	F429, 192 КБ	F746, 320 КБ
160×120 RGB565	38 400	9 600	да	да	да
320×240 RGB565	153 600	38 400	нет	да	да
480×272 RGB565	261 120	65 280	нет	нет	да
640×480 RGB565	614 400	153 600	нет	нет	нет
640×480 Y8	307 200	76 800	нет	нет	да

Числа слов совпадают с `GetSize` в BSP: 0x2580, 0x9600, 0xFF00 и 0x25800. Кадр 320×240 у F407 не помещается ни во что. Пример Keil для MCBSTM32F400 обходится без буфера: DMA с выключенным приращением адреса пишет слова DCMI прямо в регистр данных дисплея 8080 по 0x6C00 0002 (разделы 22а и 41б). Через FIFO потока каждое слово уходит двумя 16-битными записями — две точки. VGA в 16 битах не помещается никуда, кроме SDRAM: у 746G-Discovery это 8 МБ с 0xC000 0000.

Поток. Пусть камера выдаёт PIXCLK 24 МГц на 8-битной шине — это пример, частоту задаёт настройка камеры. Внутри строки это 24 МБ/с, или шесть миллионов слов в секунду: одно слово раз в 28 тактов HCLK при 168 МГц и раз в 36 тактов при 216 МГц. Запас — FIFO: четыре слова — это 16 тактов PIXCLK, 0,667 мкс, или 112 тактов HCLK 168 МГц. Столько DMA может ждать шину, пока её держат другие: LTDC, DMA2D, процессор. На предельных 54 МБ/с запас — 0,296 мкс. Поэтому BSP ставит потоку камеры высокий приоритет.

Чистое время данных кадра при 24 МГц: 320×240 RGB565 — 6,4 мс, 640×480 — 25,6 мс. Даже без гашения VGA при такой частоте — не больше 39 кадров в секунду.

22б.6 DMA: 65535 слов и двойной буфер

Запрос DCMI заведён на DMA2, канал 1, поток 1 или 7 (RM0090, таблица 43; у RM0385 так же). Направление — периферия → память, обе ширины — слово, приращение адреса только со стороны памяти. BSP обеих плат берут поток 1 в циклическом режиме и прямом режиме FIFO.

Счётчик NDTR 16-битный: не больше 65535 передач за одну настройку (раздел 9). Кадр 640×480 RGB565 — 153 600 слов. HAL обходит это двойным буфером: если длина больше 0xFFFF, `HAL_DCMI_Start_DMA` делит её пополам, пока часть не станет не больше 0xFFFF, и запускает поток с двумя указателями M0AR и M1AR. В двойном буфере DMA по концу каждой части сам меняет указатель и продолжает, а обработчик `DCMI_DMAXferCplt` переставляет свободный указатель на две части вперёд. Модель этого обработчика на ПК:

Кадр	Слов	Частей	По слов	Потеряно
640×480 RGB565	153 600	4	38 400	0
640×480 Y8	76 800	2	38 400	0
800×600 RGB565	240 000	4	60 000	0
окно 330×399 RGB565	65 835	2	32 917	1

Для VGA модель проходит части 0, 1, 2, 3, 0, 1, 2, 3 — два кадра подряд, как надо. Но деление — целочисленное: если длина не делится на число частей, остаток HAL просто теряет, и DMA закончит «кадр» раньше, чем кончится кадр камеры.

По регистрам можно делить кадр на любое число частей, лишь бы нацело. Функции `camera_start` и обработчик прерывания файла примера делят VGA на три части по 51 200 слов:

```
#define CAM_FB      0xC0100000u         /* с 0xC000 0000 — буфер LTDC платы */
#define VGA_WORDS   FRAME_WORDS(640u, 480u, 2u)
#define PARTS       3u
#define PART        (VGA_WORDS / PARTS)
_Static_assert(VGA_WORDS == 153600u && VGA_WORDS % PARTS == 0u && PART <= 65535u,
               "кадр делится на части без остатка, часть — не больше 65535 слов");

static volatile uint32_t next_part;

void camera_start(void)
{
    dcmi_clocks();
    next_part = 2u;
    dma_dcmi(CAM_FB, CAM_FB + 4u * PART, PART, DMA_SxCR_DBM | DMA_SxCR_TCIE);
    NVIC_EnableIRQ(DMA2_Stream1_IRQn);
    dcmi_on(CR_POL);                    /* CM = 0: кадр за кадром */
    DCMI->CR |= DCMI_CR_CAPTURE;
}

void DMA2_Stream1_IRQHandler(void)      /* часть дописана: свободному указателю — часть через одну */
{
    uint32_t a = CAM_FB + 4u * PART * next_part;

    DMA2->LIFCR = DMA_LIFCR_CTCIF1;
    if (DMA2_Stream1->CR & DMA_SxCR_CT)
        DMA2_Stream1->M0AR = a;         /* DMA пишет по M1 — свободен M0 */
    else
        DMA2_Stream1->M1AR = a;
    next_part = (next_part + 1u) % PARTS;
}
```

Писать M0AR можно, только пока CT = 1, а M1AR — пока CT = 0; иначе RM0090 обещает флаг ошибки TEIF и выключение потока. Отсюда проверка CT. Части по модели идут 0, 1, 2, 0, 1, 2 — нечётное число частей не мешает: кадры просто начинаются попеременно с M0 и с M1. armclang для F746 делает из выбора указателя одну условную команду без перехода:

```
LDR    r3,[r2,#0x20]       ; DMA2_Stream1->CR, r2 — адрес DMA2->LIFCR
MOV    r0,#0x32000         ; часть: 51 200 слов по 4 байта
LSLS   r3,r3,#12           ; бит 19 (CT) — в знак
MOV    r3,#0x2c            ; смещение M0AR от LIFCR
IT     PL
MOVPL  r3,#0x30            ; CT = 0 — M1AR
MOVT   r12,#0xc010         ; CAM_FB = 0xC010 0000
MLA    r0,r1,r0,r12        ; CAM_FB + next_part × 0x32000
STR    r0,[r3,r2]
```

На смену указателя у обработчика — время целой части: 51 200 слов при PIXCLK 24 МГц — 8,533 мс. Кадр лежит с 0xC010 0000 по 0xC019 6000: начало SDRAM у 746G-Discovery занято буфером LTDC (`LCD_FB_START_ADDRESS` 0xC000 0000; 480×272 в 32 битах — 0x7F800 байт).

Для F407 в том же файле — снимок 160×120 во внутреннюю SRAM одной передачей, функция `camera_snapshot`. В ней видно, во что складываются поля: NDTR 0x2580, SxCR 0x0202 5400 (канал 1, высокий приоритет, слова, приращение памяти), DCMI_CR 0x40A2 (ENABLE, VSPOL, PCKPOL, CM).

22б.7 Грабли

- **Полярность VSYNC «наоборот».** VSPOL и HSPOL — уровень, когда данные **недействительны**. Перепутали — DCMI принимает гашение вместо кадра: флаг FRAME приходит, а в буфере мусор или сдвиг.

- **HOFFCNT в точках вместо тактов.** Поле считает такты PIXCLK, у RGB565 их два на точку. BSP 746G-Discovery передаёт 80 — окно по документу начинается с 40-й точки, а не по центру.
- **Кадр больше 65535 слов в одну передачу.** NDTR 16-битный: VGA RGB565 — 153 600 слов, только частями через двойной буфер.
- **Длина не делится на части.** HAL делит пополам нацело и остаток отбрасывает: у окна 330×399 это одно слово на кадр. Размер окна подбирают так, чтобы число слов делилось, или делят сами, как в `camera_start`.
- **Запись M0AR или M1AR не вовремя.** Трогать можно только тот указатель, по которому DMA сейчас не пишет: смотреть CT. Иначе TEIF и остановка потока.
- **Переполнение FIFO.** Четыре слова — 0,667 мкс при 24 МГц. Долгие пачки других мастеров в ту же SDRAM или низкий приоритет потока — и флаг OVR, кадр потерян. После снимка OVR проверять обязательно. В непрерывном захвате DMA о сбросе FIFO не знает и продолжит счёт с середины части — по OVR поток DMA перезапускают.
- **Буфер в CCM у F4.** CCM в матрицу шин не заведена, DMA туда не пишет (раздел 9). У F407 из 192 КБ ОЗУ камере доступны 128.
- **Обращение к регистрам DCMI не словом.** RM требует 32-битный доступ, байт или полуслово дают ошибку шины.
- **Адрес камеры на I²C.** BSP передаёт 0x60: HAL принимает адрес уже сдвинутым влево, это семибитный 0x30. Драйвер Keil для OVM7690 пишет семибитный 0x21.
- **Кэш у F7.** Буфер в SRAM1 или SRAM2 F746 кэшируется, DTCM — нет: перед чтением кадра процессором строки буфера сбрасывают `SCB_InvalidateDCache_by_Addr` (раздел 11б). SDRAM по 0xC000 0000 по умолчанию — Device, без кэша (раздел 41б).

22б.8 Итоги

- DCMI — у F407/F417, F42x/F43x, F446, F469/F479 и у F745 и старше; у F401, F405, F410–F413 его нет. Камеру настраивают по I²C, DCMI только принимает.
- Сигналы: D0–D13, PIXCLK, HSYNC, VSYNC — 11…17 входов; VSPOL/HSPOL — уровень гашения; период PIXCLK больше 2,5 периода HCLK: до 67,2 МГц при 168 МГц.
- 8 бит — слово за 4 такта PIXCLK, FIFO на 4 слова без защиты; при 24 МГц запас DMA — 0,667 мкс.
- Кадр: 320×240 RGB565 — 153 600 байт, в 128 КБ F407 не помещается; 640×480 — 614 400 байт, только в SDRAM.
- Окно считается в тактах PIXCLK: у RGB565 ширину и отступ умножать на 2; 480×272 из VGA — 0xFF00 слов.
- NDTR до 65535: VGA — 153 600 слов, HAL делит на 4 части по 38 400, по регистрам — на 3 по 51 200; длина обязана делиться нацело.

Дальше: раздел 22в «Сегментный ЖКИ: стекло, мультиплекс и контроллер LCD» — индикатор, который почти не берёт тока: мультиплекс, bias и встроенный контроллер LCD.

22в. Сегментный ЖКИ: стекло, мультиплекс и контроллер LCD

Платформы: STM32L053, STM32L152, STM32L476 · уровень: средний

В разделе 22 цифры показывал светодиодный индикатор: сегмент горит, пока через него течёт ток, разряды зажигаются по очереди. Жидкокристаллическое стекло устроено иначе — оно не светится, а меняет прозрачность от напряжения, и почти не потребляет тока. Поэтому часы, счётчики и градусники на батарейке делают на ЖКИ. Здесь — почему стекло нельзя кормить постоянным напряжением, как по четырём общим выводам управляют сотнями сегментов, как это делает встроенный контроллер LCD у серий L0, L1 и L4 и сколько он берёт в режиме Stop.

Опоры: справочное руководство RM0367 Rev 8 (STM32L0x3, глава 17 «Liquid crystal display controller») и даташит DS10152 Rev 9 на STM32L053 — оба из пака Keil; заголовки CMSIS L053, L152 и L476 из паков. Формы напряжений и среднеквадратичные значения посчитаны своей моделью на ПК по правилам из RM0367; код собран armclang для трёх кристаллов.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
liquid crystal display, LCD	жидкокристаллический индикатор, ЖКИ
glass	стекло (сам индикатор без контроллера)
common, COM	общий вывод
segment, SEG	вывод сегмента
duty ratio, 1/4 duty	мультиплекс, 1/4 — четыре общих вывода
bias, 1/3 bias	число уровней напряжения: 1/3 — уровни 0, 1/3, 2/3, 1
frame, frame rate	кадр, частота кадров
step-up converter	повышающий преобразователь
contrast control	регулировка контраста
double buffer	двойной буфер

22в.1 Почему не постоянным током

Сегмент — это слой жидкого кристалла между двумя прозрачными электродами. Когда напряжение на слое выше порога, молекулы поворачиваются и сегмент темнеет. Но постоянное напряжение стекло портит: RM0367 прямо требует чередовать полярность, иначе начинается электрофорез — кристалл деградирует. Значит, на каждом сегменте должно быть переменное напряжение со средним **ровно нулём**.

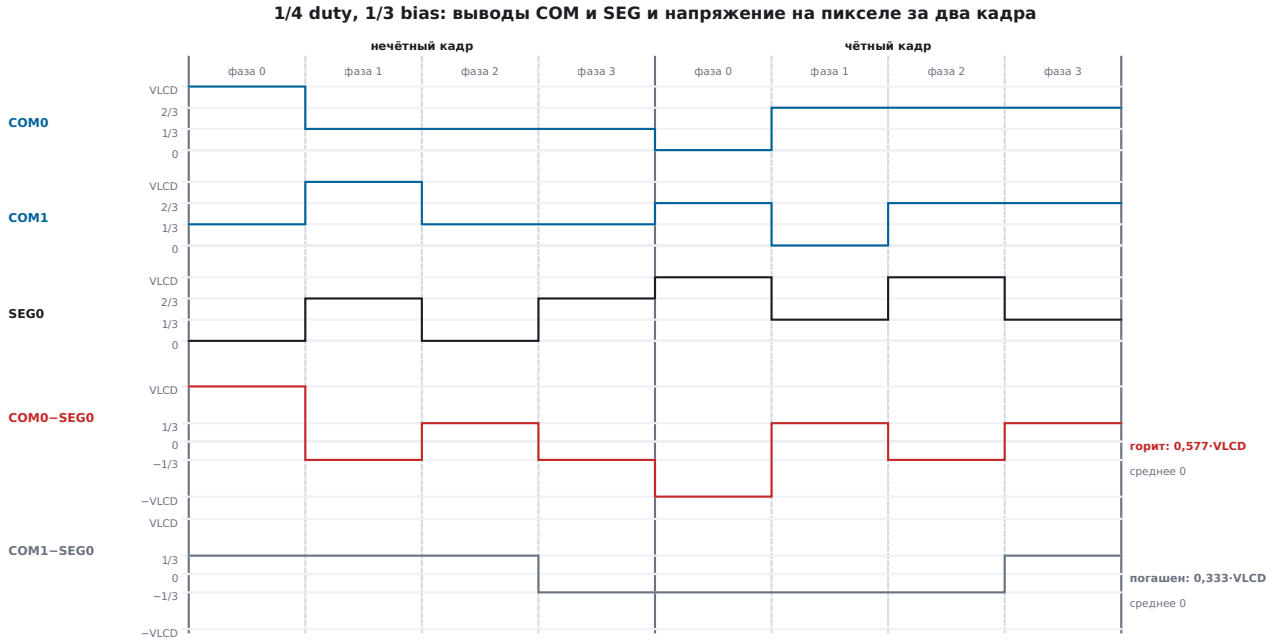
Самый простой способ — **статика**: у стекла один общий вывод COM на все сегменты, на каждый сегмент — свой вывод SEG. На COM идёт меандр 0 / VLCD. Если сегмент должен гореть, на его SEG подают тот же меандр в противофазе: на слое ±VLCD, среднеквадратичное — VLCD. Если не должен — в фазе: на слое ноль. Контраст максимальный, но выводов нужно столько, сколько сегментов: у L053 до 51 в статике.

Хорошо, что темнота зависит не от мгновенного, а от **среднеквадратичного** напряжения: стекло медленное. Это и открывает дорогу мультиплексу.

22в.2 Мультиплекс: duty и bias

Возьмём четыре общих вывода COM0…COM3 (1/4 duty). Каждый вывод SEG теперь идёт к четырём сегментам — по одному на каждый COM. Кадр делится на четыре фазы; в фазе n «активен» COMn, и сегменты этого COM зажигаются или гасятся уровнем на SEG. Чтобы сегменты других COM в это время не загорались, лишнее напряжение гасят промежуточными уровнями — это и есть bias. При 1/3 bias по RM0367:

- активный COM в нечётном кадре — VLCD, в чётном — 0; неактивный — 1/3 и 2/3 VLCD;
- SEG горящего сегмента — противоположная шина (0 в нечётном, VLCD в чётном); SEG негорящего — 2/3 и 1/3 VLCD.



Модель строит эти формы для каждого пикселя и **перебирает все комбинации** соседних пикселей на том же SEG. Результат от соседей не зависит, а среднее за пару кадров ровно ноль (за один кадр — нет, до 0,5 VLCD: поэтому кадры и идут парами). Отношение «горит / погашен» — главная мера контраста:

Мультиплекс	Bias	Горит, доля VLCD	Погашен	Отношение
статика	—	1	0	бесконечность
1/2	1/2	0,7906	0,3536	2,236
1/3	1/3	0,6383	0,3333	1,915
1/4	1/3	0,5774	0,3333	1,732
1/4	1/2	0,6614	0,4330	1,528
1/4	1/4	0,5449	0,3307	1,648
1/8	1/4	0,4239	0,2932	1,446

Модель совпадает с классической формулой $(1/a)\cdot\sqrt{((a^2 + N - 1)/N)}$ для горящего и $(1/a)\cdot\sqrt{(((a - 2)^2 + N - 1)/N)}$ для погашенного (N — число COM, a — знаменатель bias). Видно две вещи.

Чем больше COM, тем хуже различие — поэтому 1/8 duty годится только для стекла с резким порогом. И bias подбирают под мультиплекс: при четырёх COM 1/3 даёт 1,732, а 1/2 и 1/4 — меньше. Какой мультиплекс и bias нужны, пишут в паспорте стекла.

Абсолютные числа зависят от VLCD. У L053 внутренний повышающий преобразователь выдаёт от 2,6 до 3,55 В (восемь ступеней CC, DS10152); на ступени VLCD3 = 2,98 В при 1/4 duty и 1/3 bias горящий сегмент получает 1,721 В, погашенный — 0,993 В. Порог стекла должен лечь между ними — его берут из паспорта стекла и подбирают ступенью CC.

22в.3 Контроллер LCD: где есть и как устроен

Встроенный контроллер есть у L0 (L053, L063, L073 и др.), L1, L4 (L476 и соседи) и U0 (RM0503, глава 19); у U5 его нет — в оглавлении RM0456 такого блока нет. У L0, L1 и L4 он сидит по одному адресу **0x4000 2400** и имеет одинаковые поля — один и тот же код собирается для всех трёх:

Регистр	Смещение	Что в нём
LCD_CR	0x00	DUTY (биты 4:2), BIAS (6:5), VSEL (1), LCDEN (0), MUX_SEG (7)
LCD_FCR	0x04	PS (25:22), DIV (21:18), BLINK, BLINKF, CC (12:10), DEAD, PON (6:4), HD
LCD_SR	0x08	FCRSF (5), RDY (4), UDD (3), UDR (2), SOF (1), ENS (0)
LCD_CLR	0x0C	сброс флагов UDD и SOF
LCD_RAM	0x14…0x50	16 слов: для COMn — слово 2n (SEG0…31) и 2n+1 (SEG32…51)

Коды полей по RM0367: DUTY 000 — статика, 001 — 1/2, 010 — 1/3, 011 — 1/4, 100 — 1/8; BIAS 00 — 1/4, 01 — 1/2, 10 — 1/3. Контроллер ведёт до 8 COM и до 52 SEG. Память **двойная**: программа пишет LCD_RAM, ставит UDR, и в начале следующего кадра данные уходят в буфер показа; пока UDR стоит, LCD_RAM закрыта для записи. Выводы COM и SEG настраивают как альтернативную функцию.

22в.4 Частота кадра

Тактирование LCDCLK — то же, что у часов реального времени: LSE, LSI или HSE с делителем. Дальше два делителя из LCD_FCR:

```
f_ck_div = f_LCDCLK / (2^PS · (16 + DIV))
f_кадр   = f_ck_div · duty
```

Проверка пересчитала этой формулой все 15 строк таблицы 74 из RM0367 — совпадают до сотых: например, от LSE 32 768 Гц при PS = 4, DIV = 1 и 1/4 duty выходит 30,12 Гц. RM советует держать кадр примерно от 30 до 100 Гц: ниже — мерцание, выше — лишний ток. Возьмём PS = 3, DIV = 1: `ck_div` = 240,94 Гц, кадр при 1/4 duty — **60,24 Гц**.

Той же частотой `ck_div` тактируется мигание: `f_ck_div / 2^(BLINKF + 3)`, при BLINKF = 5 — 0,941 Гц. Длина импульса PON (сколько держать включённым низкоомный делитель после смены уровня) считается в тактах `ck_ps`: при PS = 3 один такт — 244,1 мкс.

22в.5 Шрифт и таблица сегментов

Шрифт тот же, что в разделе 22: бит 0 — сегмент a, бит 6 — g, бит 7 — точка. Новое — таблица стекла: какой сегмент сидит на пересечении какого COM и какого SEG. Она своя у каждого стекла и берётся из его паспорта. Для примера — условное стекло на четыре цифры, по два вывода SEG на цифру:

	Вывод 0 разряда	**Вывод 1 разряда**
COM0	f	a
COM1	g	b
COM2	e	c
COM3	d	точка

```
void lcd_encode(uint32_t ram[16], const uint8_t pat[4])
{
    for (int i = 0; i < 16; i++)
        ram[i] = 0;
    for (int d = 0; d < 4; d++)
        for (int com = 0; com < 4; com++)
            for (int k = 0; k < 2; k++)
                if (pat[d] >> GLASS[com][k] & 1u) {
                    unsigned seg = PIN[d][k];
                    ram[2 * com + seg / 32] |= 1UL << (seg % 32);
                }
}
```

`GLASS` — таблица выше, `PIN` — какие выводы SEG разведены к разряду. Смена стекла или разводки меняет только эти две таблицы. Модель на ПК раскодирует образ LCD_RAM обратно в цифры: все 10 000 чисел с точкой в любом из четырёх разрядов и без неё возвращаются без ошибок, а gcc-сборка этого же файла даёт на ПК те же 50 000 образов, что модель. Число 12.34 (точка после второго разряда) — слова `00000068 00000000 000000FE 00000000 000000A6 00000000 0000001C 00000000`.

22в.6 Запуск и вывод

```
void lcd_init(void)
{
    LCD->FCR = (3UL << LCD_FCR_PS_Pos) | (1UL << LCD_FCR_DIV_Pos) | (3UL << LCD_FCR_CC_Pos) | (2UL <<
LCD_FCR_PON_Pos);
    while (!(LCD->SR & LCD_SR_FCRSR)) {}            /* флаг FCRSF по RM: FCR перешёл в домен LCDCLK
*/
    LCD->CR = (2UL << LCD_CR_BIAS_Pos) | (3UL << LCD_CR_DUTY_Pos);   /* BIAS 10 = 1/3, DUTY 011 =
1/4, VSEL 0 */
    LCD->CR |= LCD_CR_LCDEN;
    while (!(LCD->SR & LCD_SR_ENS)) {}
    while (!(LCD->SR & LCD_SR_RDY)) {}              /* повышающий преобразователь вышел на напряжение
*/
}
```

Порядок как у HAL из пака: сначала LCD_FCR и ожидание синхронизации, затем LCD_CR, включение, ожидание ENS и RDY. Поля DUTY, BIAS, VSEL и MUX_SEG после включения защищены от записи — выбирают их до LCDEN. armclang собирает этот файл для L053, L152 и L476 без предупреждений; `_Static_assert` сверяют с заголовками каждого кристалла адрес 0x4000 2400, LCD_RAM с 0x14 на 16 слов и позиции всех полей. Дизассемблер подтверждает константы: LCD_FCR = 0x00C4 0C20, LCD_CR = 0x4C. Вместе с кодированием — 360 байт кода на L053 и 414 на L152 и L476.

Вывод числа: дождаться, пока UDR сбросится, записать слова 0…7 (для 1/4 duty нужны только COM0…COM3) и поставить UDR — перенос случится в начале следующего кадра, без мерцания и без прерываний.

Ток в Stop. Контроллер работает в Stop (в Standby — нет). По таблице 39 DS10152 он добавляет в Stop при 25 °C 0,15 мкА в статике и 1,6 мкА (1,8 В) или 2,6 мкА (3,0 В) при 1/8 duty. Ток самого контроллера с внутренним повышающим преобразователем по таблице 79 — 3,1 мкА при 3,0 В (1/8 duty, 1/4 bias, без стекла). Для сравнения, весь кристалл в Stop с RTC — 0,8 мкА. Сам делитель на высокоомных резисторах (6,6 МОм) при 2,98 В проводит 0,452 мкА; ток перезаряда ёмкости стекла зависит от стекла и в даташите не указан — его меряют на своей плате.

22в.7 Грабли

Стекло выцветает или «залипает» через месяцы. Постоянная составляющая: вывод COM или SEG дёргают программой без чередования кадров или выключают посреди кадра. После сброса LCDEN контроллер сам доводит до конца чётный кадр и только потом отключает делитель — не обходить его, дёргая выводы программой.

Все сегменты полусерые. Не тот bias или мультиплекс для стекла, либо VLCD слишком высок: погашенный сегмент при 1/4 duty получает 0,577 от горящего, и порог стекла должен лечь между ними. Понижают CC или включают паузу DEAD.

Флаг FCRSF не находится. В RM0367 он FCRSF, а в заголовках CMSIS L0, L1 и L4 — `LCD_SR_FCRSR`. А ждать его после записи LCD_FCR нужно: чтение LCD_FCR возвращает последнее записанное, а не то, с чем идёт текущий кадр.

Новые цифры не появились. Запись в LCD_RAM, пока UDR = 1, игнорируется, а перенос вообще не случается, пока LCDEN = 0. UDR сбрасывает только аппаратура.

LCD_CR не меняется. После включения поля DUTY, BIAS, VSEL и MUX_SEG защищены. Сначала LCDEN = 0 и ожидание ENS = 0.

Контраст «по RM» не совпал с даташитом. RM0367 называет диапазон CC 2,60…3,51 В, а DS10152 для L053 даёт VLCD7 = 3,55 В. Числа — только из даташита своего кристалла. И в таблице PON у RM0367 для 011 стоит 782 мкс, хотя три такта по 244,1 мкс — это 732,4 мкс.

Прерывание UDD молчит в Stop. RM0367: в Stop нет тактов шины, и UDD прерывания не даёт даже при UDDIE = 1. Для сна обновляют LCD_RAM до входа в Stop.

Вывод VLCD висит в воздухе. При внутреннем преобразователе на VLCD нужен конденсатор на землю (у L053 — от 0,1 до 2 мкФ), без LCD вывод соединяют с VDDA.

22в.8 Итоги

- Среднее напряжение на сегменте — ровно ноль за пару кадров; иначе стекло деградирует.
- Статика: 1 и 0 VLCD; 1/4 duty с 1/3 bias: 0,577 и 0,333 VLCD, отношение 1,732 — лучшее для четырёх COM; 1/8 duty с 1/4 bias — уже 1,446.
- L053: VLCD от 2,6 до 3,55 В; на 2,98 В — 1,721 В на горящем и 0,993 В на погашенном сегменте.
- Контроллер LCD: L0, L1, L4, U0 (у U5 нет); адрес 0x4000 2400, 16 слов LCD_RAM, двойной буфер через UDR.
- Кадр `LCDCLK / (2^PS · (16 + DIV)) · duty`: от LSE при PS = 3, DIV = 1, 1/4 duty — 60,24 Гц; таблица 74 RM0367 сходится во всех 15 строках.

- В Stop контроллер добавляет 0,15 мкА (статика) … 2,6 мкА (1/8 duty, 3 В); с повышающим преобразователем его ток по даташиту — 3,1 мкА.
- Код для трёх кристаллов — 360…414 байт, шрифт и стекло — две таблицы.

Дальше: раздел 43 «Аппаратная криптография: CRC, RNG, HASH, CRYP».

43. Аппаратная криптография: CRC, RNG, HASH, CRYP

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32F437, STM32L4A6, STM32G474 · уровень: продвинутый

Четыре блока, которые отвечают на четыре разных вопроса: не испортились ли данные (CRC), откуда взять число, которое никто не угадает (RNG), те ли это данные, что были (HASH), и как их прочитать только тому, кому положено (CRYP). Первые два есть почти у всех STM32, вторые два — у части семейств, и там, где их нет, ту же работу делает библиотека.

Раздел опирается на пять камней: F103 и F407 — привычные, F437 — как F407 с блоками HASH и CRYP, L4A6 — с компактным AES, G474 — с CRC, у которого можно задать полином.

Как это называется в документации

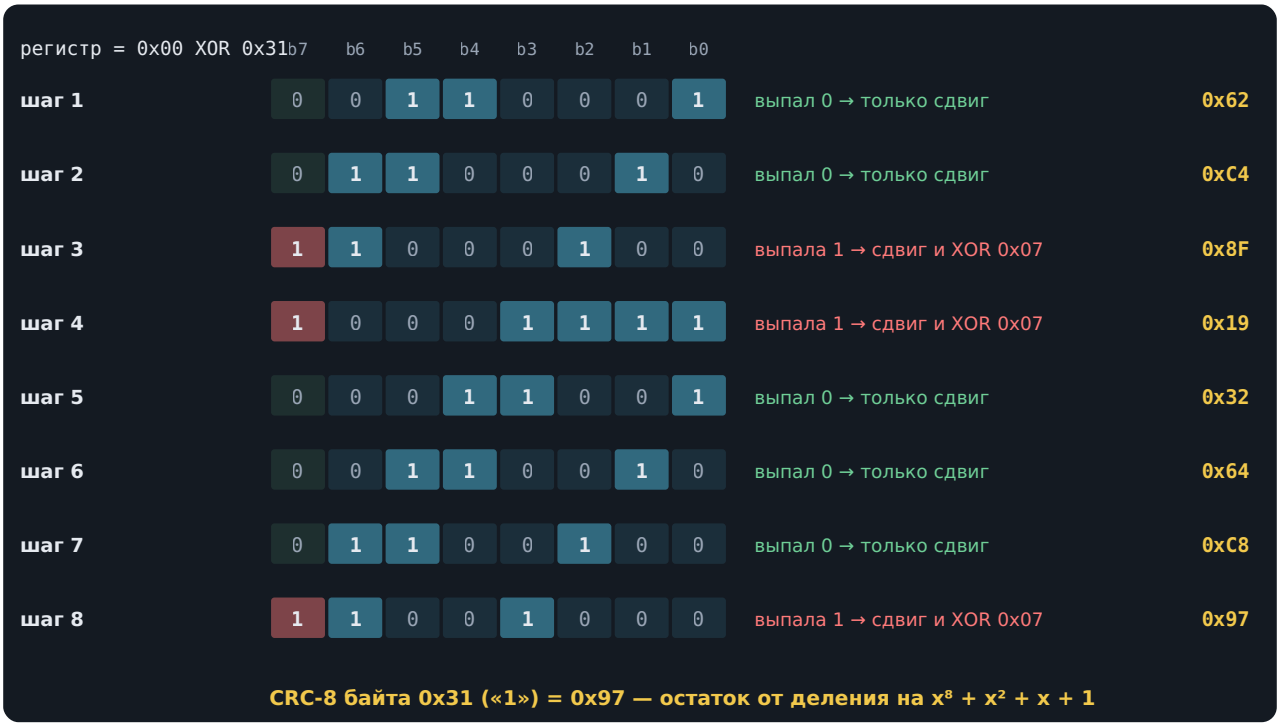
Оригинал	Перевод
cyclic redundancy check (CRC)	циклический избыточный код, «контрольная сумма»
generator polynomial	образующий многочлен, полином
initial value / final XOR	начальное значение / завершающее исключающее ИЛИ
reflected input / output	отражённый (обратный порядок бит) вход / выход
true random number generator (TRNG)	истинный генератор случайных чисел
seed error / clock error	ошибка начального значения / тактирования
hash, digest	хеш, свёртка
collision	коллизия: два сообщения с одним хешем
pre-image resistance	стойкость к восстановлению прообраза
HMAC	хеш с ключом для подтверждения подлинности
block cipher	блочный шифр
ECB / CBC / CTR / GCM	режимы работы блочного шифра
initialization vector (IV), nonce	вектор инициализации, одноразовое число
authentication tag	метка подлинности
key derivation	подготовка (раскрытие) ключа

43.1 CRC: не сумма, а остаток от деления

Слово «контрольная сумма» прижилось, но CRC — не сумма. Это **остаток от деления** сообщения на заданное число, причём деление ведётся над битами по правилам, где сложение — это исключающее ИЛИ. Отсюда главное свойство: каждый бит сообщения влияет на результат, и один перевёрнутый бит меняет CRC.

Делитель записывают многочленом: $x^8 + x^2 + x + 1$. Степени — это позиции единиц в числе; старшая степень подразумевается и опускается, поэтому многочлен восьмой степени записывают восемью битами: `0x07`. Для шестнадцатой — `0x8005` означает $x^{16} + x^{15} + x^2 + 1$.

RC-8 (0x07) байта 0x31 по шагам: сдвиг, и если выпала единица — XOR с полиномо



Расчёт: полином 0x07, начальное 0x00, без отражений. На каждом шаге старший бит выпадает из регистра; если это едини регистр складывается с полиномом по XOR — вычитание в делении «в столбик» по модулю 2. Восемь шагов — один байт.

Название	Полином	Где встречается
CRC-8	`0x07`	датчики с однопроводным интерфейсом, короткие кадры
CRC-16/MODBUS	`0x8005`, отражённый, начальное `0xFFFF`	Modbus RTU (раздел 16)
CRC-16/CCITT	`0x1021`	XMODEM, многие протоколы
CRC-32	`0x04C11DB7`, отражённый, начальное и завершающее `0xFFFFFFFF`	Ethernet, ZIP, PNG
CRC-32/MPEG-2	`0x04C11DB7`, без отражений и завершающего XOR	**аппаратный блок STM32**

> ⚠ **Полином — только один из шести параметров.** Ширина, полином, начальное значение, завершающее XOR, отражение входа и отражение выхода. Два CRC с одинаковым полиномом `0x04C11DB7` дают для строки `123456789` `0xCBF43926` и `0x0376E6E7` — потому что остальные пять параметров различаются. «CRC не сошёлся с компьютером» почти всегда означает именно это, а не ошибку в данных.

Вкладка «CRC» в калькуляторах приложения считает все пять вариантов из таблицы для одних и тех же байтов — сразу видно, какой из них совпал с другой стороной, и что даёт аппаратный блок после дополнения до целых слов.

Проверка на приёме: к сообщению приписывают его CRC и считают CRC заново. У вариантов без завершающего XOR получается ноль — если CRC приписан в нужном порядке байтов: у отражённых (MODBUS) младшим байтом вперёд, у прямых (MPEG-2) старшим. У вариантов с

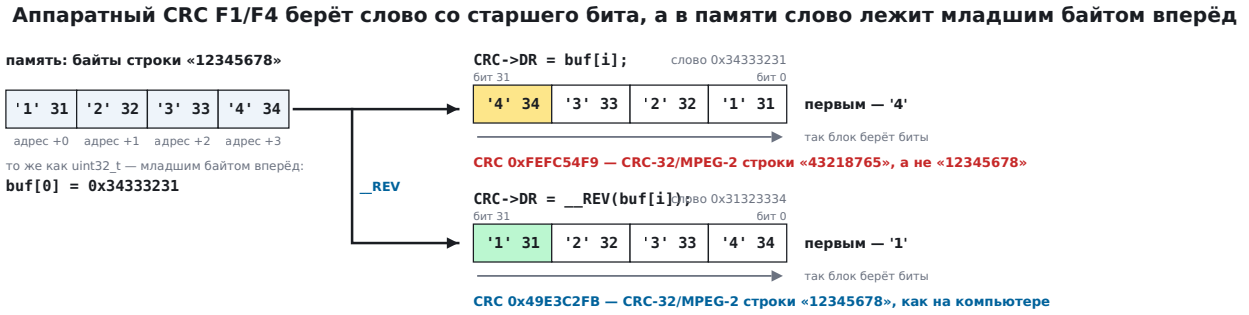
завершающим XOR выходит не ноль, а постоянное число: у CRC-32 — `0x2144DF1C`. Проще и нагляднее другое: посчитать CRC по данным без приписанного и сравнить с принятым.

Аппаратный блок

У F1 и F4 блок фиксирован: полином `0x04C11DB7`, начальное значение `0xFFFFFFFF`, никаких отражений, данные — **словами по 32 бита**.

```
RCC->AHBENR |= RCC_AHBENR_CRCEN;
CRC->CR = CRC_CR_RESET;            /* к начальному значению */
for (i = 0; i < words; i++) {
    CRC->DR = buf[i];              /* по слову */
}
result = CRC->DR;
```

Два следствия. Первое: результат совпадает с CRC-32/MPEG-2, а не с тем, что считает архиватор, — сравнивать с компьютером надо тем же вариантом. Второе: блок берёт слово со старшего бита, а слово в памяти Cortex-M лежит младшим байтом вперёд (раздел 3а). Байты `'1'`, `'2'`, `'3'`, `'4'` приходят в блок как `0x34333231`, и первым он считает `'4'`: для строки `12345678` выходит `0xFEFC54F9` — CRC-32/MPEG-2 строки `43218765`. Чтобы получить CRC по потоку байтов, как на компьютере (`0x49E3C2FB`), каждое слово переворачивают: `CRC->DR = __REV(buf[i]);`. Длина буфера при этом — кратна четырём байтам.



Длина буфера — кратна четырём байтам: остаток дополняют, и другая сторона должна дополнить так же.

У G4 и L4 блок программируемый: `POL` задаёт полином, `INIT` — начальное значение, `POLYSIZE` — ширину 7/8/16/32, `REV_IN` и `REV_OUT` — отражения, а данные можно подавать и байтами: сколько байтов уходит в блок, решает ширина записи в `DR` — 32-битная запись отправляет четыре, 8-битная один. Так на нём считают и CRC-16/MODBUS:

```
CRC->POL  = 0x8005u;
CRC->INIT = 0xFFFFu;
CRC->CR   = (1u << CRC_CR_POLYSIZE_Pos)     /* 16 бит */
          | (1u << CRC_CR_REV_IN_Pos)       /* отражение по байтам */
          | CRC_CR_REV_OUT
          | CRC_CR_RESET;
for (i = 0; i < n; i++)
    *(volatile uint8_t *)&CRC->DR = data[i];   /* запись байта, а не слова */
crc16 = (uint16_t)CRC->DR;                     /* результат — младшие 16 бит */
```

Обычная запись `CRC->DR = data[i];` — 32-битная: вместе с байтом в блок уйдут три нулевых, и для строки `123456789` вместо `0x4B37` выйдет `0xB1C1`.

Вместе с DMA блок считает CRC буфера почти без участия ядра — это штатный способ проверять прошивку при старте (раздел 48).

43.2 RNG: откуда берётся случайность

Псевдослучайная последовательность из формулы (`rand`, LFSR) хороша для заставки и никуда не годится для ключа: узнав начальное значение, её повторит любой. Криптографии нужен источник, который **нельзя воспроизвести**, — физический шум.

У STM32 это несколько кольцевых генераторов, чей аналоговый шум складывается и снимается сдвиговым регистром. Блок тактируется от той же ветки 48 МГц, что и USB (раздел 20), и выдаёт **одно 32-разрядное слово примерно за 40 тактов** этого сигнала — около микросекунды, до 1,2 млн слов в секунду.

```
RCC->AHB2ENR |= RCC_AHB2ENR_RNGEN;
RNG->CR |= RNG_CR_RNGEN;

if (RNG->SR & (RNG_SR_CECS | RNG_SR_SECS)) {
    /* ошибка: число использовать нельзя, перезапустить блок */
}
while (!(RNG->SR & RNG_SR_DRDY)) { }
value = RNG->DR;
```

> ⚠ **Два флага ошибок читают до данных, а не после.** `CECS` — тактовая блока ниже допустимой: обычно не настроена ветка 48 МГц. `SECS` — сбой источника шума: блок увидел в нём больше 64 одинаковых бит подряд или больше 32 чередований 0 и 1 подряд, и всё, что он выдал до перезапуска, **случайным считать нельзя**. Восстановление: сбросить `SEIS`, выключить и снова включить `RNGEN`, накопленные слова выбросить. Код, который ждёт только `DRDY`, получит числа, выглядящие случайными, — и это худший из отказов, потому что он незаметен.

Совпадение двух слов подряд блок сам не ловит. Если изделию нужно соответствие требованиям сертификации, это делает программа: первое слово после включения не используют, а каждое следующее сравнивают с предыдущим и совпадение считают отказом. Второе правило — **не выбрасывать «некрасивые» значения**: отбрасывание нулей или повторяющихся байт делает распределение неслучайным.

Где брать случайность там, где блока нет (F103): шум младших разрядов АЦП с висящего входа, дрожание фазы между двумя независимыми генераторами (HSI против LSI), время до нажатия кнопки. Каждый источник по отдельности слаб; их **смешивают хешем** — и это уже следующий блок.

Когда криптостойкость не нужна — разброс пауз при повторе (раздел 186), мигание «вразнобой», тестовые данные, — хватит формулы. Но не любой.

Линейный конгруэнтный генератор `x = x × 1664525 + 1013904223` по модулю 2^{32} выглядит случайным только в старших битах. Его младший бит строго чередуется — в опыте `010101010101`, — второй бит повторяется через 4 шага, третий через 8, четвёртый через 16. Взять `x % 2` для «орла или решки» — значит получить чередование; брать нужно старшие биты, `x >> 16`.

xorshift32 — три сдвига и три «исключающих или»:

```
x ^= x << 13;
x ^= x >> 17;
x ^= x << 5;
```

Он обходит все ненулевые 32-битные значения по разу: в опыте от единицы до возврата в неё прошло 4 294 967 295 шагов, то есть $2^{32} - 1$. Ноль — ловушка: из нуля генератор не выходит, поэтому начальное значение нулём быть не должно. На Cortex-M4 шаг занимает три команды `EOR` — сдвиг встроен в саму команду.

43.3 HASH: отпечаток данных

Хеш-функция превращает сообщение любой длины в строку фиксированной длины так, что обратно не вернуться, а найти два сообщения с одинаковым хешем практически невозможно. Изменение одного бита на входе меняет примерно половину бит на выходе — это называют лавинным эффектом.

Алгоритм	Длина результата	Состояние
MD5	16 байт	сломан: коллизии находятся за секунды; только контроль целостности
SHA-1	20 байт	сломан для подписей с 2017 года
SHA-256	32 байта	**рабочий стандарт**
SHA-512	64 байта	быстрее на 64-разрядных, на Cortex-M — медленнее

Три вещи, для которых хеш нужен в приборе:

Целостность прошивки. Загрузчик считает SHA-256 образа и сравнивает с записанным — это точнее CRC: CRC ловит случайные искажения, а подобрать другой образ с тем же SHA-256 практически невозможно. Но от подмены хеш сам по себе не спасает: кто подменил образ, запишет рядом и его хеш — как и CRC (раздел 48.4). Защищает только эталон, которому можно верить: подпись (раздел 48a), HMAC с секретным ключом или хеш в области, закрытой от записи.

Хранение секрета без секрета. Пароль доступа хранят не сам, а его хеш: проверить можно, восстановить — нет. С оговоркой: короткий пароль подберут по словарю хешей, поэтому к нему добавляют случайную «соль» и хешируют много раз.

Подтверждение подлинности. HMAC — хеш, в который подмешан ключ: сообщение с верным HMAC мог составить только тот, кто ключ знает. Это защита от подделки команд прибору, дешевле шифрования.

HMAC доказывает, кто составил сообщение, но не когда: перехваченную команду можно отправить ещё раз, и метка у неё верная. Поэтому в подписанную часть кладут счётчик команд — прибор принимает только номер больше последнего — или одноразовое число, выданное самим прибором. А метку сравнивают за постоянное время, все байты до конца: `memcmp` вправе выйти на первом несовпадении, и по времени ответа метку можно подобрать байт за байтом:

```
uint8_t diff = 0;
for (i = 0; i < 32; i++)
    diff |= tag[i] ^ expect[i];    /* все 32 байта, без выхода по дороге */
ok = (diff == 0);
```

Аппаратный блок у F437/L4A6 считает SHA-1, SHA-256 и MD5, поддерживает HMAC и принимает данные через DMA. Данные подаются **словами**; регистр `DATATYPE` говорит, как переставить байты: строка `abc` в памяти лежит как `61 62 63`, словом это `0x00636261`, и без правильного `DATATYPE` хеш выйдет от другой последовательности байт. Это второй по частоте источник вопроса «почему хеш не совпадает с компьютером».

43.4 CRYP: шифрование

Блочный шифр берёт блок фиксированной длины и ключ и выдаёт блок той же длины. AES — стандарт: блок 16 байт, ключ 16, 24 или 32 байта (128/192/256 бит). DES и тройной DES остались только для совместимости.

Ключевой вопрос — не «какой шифр», а **«в каком режиме»**:

Режим	Что делает	Брать?
ECB	каждый блок отдельно	**нет**: одинаковые блоки дают одинаковый шифр, картинка просвечивает
CBC	блок сцеплен с предыдущим через IV	для файлов; требует дополнения до 16 байт
CTR	шифр превращён в поток: длина любая	для потоков данных
GCM	CTR плюс **метка подлинности**	**да, по умолчанию**

GCM даёт то, чего нет у остальных: подменённый байт шифротекста не расшифруется «в мусор», а **откажет проверкой метки** в 16 байт. Прибор, принимающий команды, обязан знать, что команда не подделана, — шифрование без подлинности этого не даёт.

> ⚠ **В CTR и GCM одноразовое число не повторяют никогда.** Два сообщения с одним ключом и одним IV дают XOR своих открытых текстов, а в GCM ещё и позволяют подделать метку. IV берут либо из счётчика, который хранится во Flash и переживает перезагрузку, либо 96 бит из RNG. Счётчик в ОЗУ, начинающийся после сброса с нуля, — готовая уязвимость. Ключ меняют раньше, чем счётчик может переполниться.

Сообщение в 60 байт в CBC займёт 64 (четыре блока с дополнением), в CTR и GCM — ровно 60, плюс метка в GCM.

Аппаратный блок ускоряет операцию — на F437 это `CRYP` с DES/TDES/AES и FIFO на восемь слов, на L4A6 — компактный `AES` только с AES-128/256 и режимами ECB/CBC/CTR/GCM, у обоих вход через DMA. Тонкость L4: расшифровка в ECB/CBC требует **подготовленного ключа** — отдельный режим `MODE` перед расшифровкой; в CTR и GCM этого нет, потому что там шифр работает только в прямую сторону, — ещё один довод за них.

> ⚠ **Блок — не библиотека.** Регистры делают одно преобразование блока. Режимы сцепления, дополнение, метка GCM, обмен ключами, подписи — код поверх. Писать его самому — верный способ получить уязвимость: берут готовую библиотеку, а блок она использует сама, если он есть.

Библиотека производителя покрывает все семейства, включая те, где аппаратных блоков нет вовсе: AES во всех режимах, SHA-1…SHA-512 с HMAC, программный генератор случайных чисел, RSA, эллиптические кривые и подписи ECDSA. Поставляется собранной под Keil, IAR и GCC; подключение — путь к заголовкам и имя библиотеки в компоновщике (раздел 4).

> ⚠ **Секрет в исходниках — не секрет.** Ключ шифрования в массиве `const uint8_t key[16]` читается из прошивки за минуту. Ключи хранят в защищённой области с включённой защитой чтения (раздел 11) или получают из обмена при первом подключении; в исходниках — только в тестовых примерах, и с этим знанием.

43.5 Что чем защищать

Задача	Средство	Блок
кадр по UART/CAN не исказился при передаче	CRC-16	программный или аппаратный CRC
прошивка во флеш-памяти цела	CRC-32 при старте	CRC + DMA
прошивка не подменена	SHA-256 + подпись	HASH или библиотека
команда прибору — от своего сервера	HMAC-SHA-256	HASH или библиотека
данные не прочитает посторонний	AES-GCM	CRYP / AES или библиотека
ключ сеанса, одноразовое число	RNG	RNG
пароль доступа хранится безопасно	соль + многократный SHA-256	HASH или библиотека

Правило выбора: **CRC — от помех, хеш — от незаметной порчи, подпись или HMAC — от подмены и подделки, шифр — от чтения**. Каждый следующий не заменяет предыдущего, а решает другую задачу.

43.6 Грабли

CRC не совпадает с компьютером. Разные параметры при одном полиноме; у аппаратного блока F1/F4 — вариант MPEG-2, слова по 32 бита, без отражений, и байты слова он берёт со старшего: без `__REV` CRC выйдет от переставленных байтов (43.1).

Хеш не совпадает с компьютером. `DATATYPE` не переключён на байты; блок хеширует переставленные байты слов.

RNG выдаёт одинаковые числа. Совпадений блок сам не ловит: `SECS` говорит о сбое источника шума, а не о повторе слова. Проверять `SECS` и `CECS` до чтения и ждать `DRDY`; при `SECS` — сбросить `SEIS` и перезапустить блок. Где нужен непрерывный тест, слово с предыдущим сравнивает программа.

RNG не готов никогда. `CECS`: нет тактовой 48 МГц — не настроена ветка PLL, как для USB.

Расшифровка даёт мусор. Не тот ключ, не тот IV, не тот режим; в ECB/CBC на L4 — не сделана подготовка ключа перед расшифровкой.

GCM отказывает при верном ключе. Подменён или искажён хотя бы байт шифротекста, заголовка или метки — это не ошибка, а работа режима.

Чужая команда прошла проверку GCM. IV повторился с тем же ключом — например, счётчик в ОЗУ после сброса начался с нуля: по двум сообщениям с одним IV метку подделывают без ключа.

ECB «работает», но шифр повторяется. Одинаковые блоки — одинаковый шифротекст; менять режим на GCM.

Ключ виден в прошивке. Массив в исходниках. Защита чтения и хранение вне кода.

Библиотека не компонуется. Взят вариант не для того ядра или без аппаратного блока при его наличии; в архиве — разные сборки.

43.7 Итоги

- CRC — остаток от деления, не сумма; параметров шесть, полином — один из них; аппаратный блок F1/F4 считает вариант MPEG-2 словами.
- Блок G4/L4 программируемый: полином, ширина, отражения — на нём считают и CRC-16/MODBUS.
- RNG выдаёт слово за ~40 тактов 48 МГц; флаги `SECS` и `CECS` читают до данных, иначе получают неслучайные «случайные» числа.
- Хеш: SHA-256 — рабочий стандарт, MD5 и SHA-1 — только для целостности; на аппаратном блоке следить за порядком байтов.
- Шифр: AES в режиме GCM — шифрование с проверкой подлинности; ECB не использовать; IV в CTR и GCM с одним ключом не повторяется никогда.
- Аппаратный блок — ускоритель для библиотеки, а не её замена.
- Ключи не хранят в исходниках.

Дальше: раздел 44 «Аналоговые блоки внутри кристалла: OPAMP и COMP» — операционный усилитель и компаратор, которые не нужно распаивать.

44. Аналоговые блоки внутри кристалла: OPAMP и COMP

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32F303, STM32L476, STM32G431, STM32G474 · уровень: продвинутый

Между датчиком и АЦП почти всегда стоит хотя бы один операционный усилитель, а рядом с силовым ключом — компаратор, который выключит ШИМ быстрее любого прерывания. У старших семейств STM32 и то и другое уже на кристалле: с резисторами усиления, с порогом от встроенного ЦАП, с выходом прямо в АЦП или в аварийный вход таймера. Раздел о том, что эти блоки умеют, чего не умеют и как из них собрать защиту по току, не добавив на плату ничего, кроме шунта.

Опорные камни здесь — G474 (шесть ОУ, семь компараторов) и L476 (по два); F103 и F407 упомянуты как семейства, у которых этих блоков нет и задача решается иначе.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
operational amplifier (op-amp, OPAMP)	операционный усилитель, ОУ
comparator (COMP)	компаратор
rail-to-rail	вход и выход работают во всём диапазоне от земли до питания
input offset voltage	напряжение смещения нуля, «смещение»
offset trimming, calibration	подстройка смещения, калибровка
gain-bandwidth product (GBW)	произведение усиления на полосу
slew rate	скорость нарастания выходного напряжения
programmable gain amplifier (PGA)	усилитель с программируемым усилением
follower, unity-gain buffer	повторитель, буфер с усилением 1
common-mode input range	диапазон синфазного (общего для обоих входов) напряжения
hysteresis	гистерезис: разные пороги на включение и выключение
propagation delay	задержка распространения: от пересечения порога до выхода
blanking	гашение: на время помехи выход не учитывается
window comparator	оконный компаратор: два порога, сигнал «внутри окна»
break input (BKIN)	аварийный вход таймера
shunt resistor	шунт: резистор, по падению на котором измеряют ток
internal voltage reference (VREFINT)	внутреннее опорное напряжение

44.1 У кого что есть

Встроенная аналоговая обвязка — признак семейств, рассчитанных на управление двигателями и преобразователями. У «классики» её нет.

Семейство	ОУ	Компараторов	Усиление PGA	Чем заменить
F103, F407	—	—	—	внешний ОУ; вместо компаратора — аналоговый сторож АЦП (раздел 14.8), но это микросекунды, не наносекунды
F303	4	7	×2…×16	—
L476	2	2	×2…×16	—
G431	3	4	×2…×64	—
G474	6	7	×2…×64	—

Число блоков и биты регистров ниже — из заголовков семейств; там, где раздел говорит «у G4», подразумеваются оба G4-камня, они отличаются только количеством.

44.2 Что умеет встроенный ОУ

Это не прецизионный усилитель из каталога, а быстрый и удобный «достаточно хороший» ОУ. Его параметры (G4, типовые; в скобках — предельные) надо знать, потому что из них следуют границы применения.

Параметр	Значение	Что это значит на практике
смещение после калибровки	±1,5 мВ при 25 °C (±3 мВ во всём диапазоне)	ошибка, приведённая ко входу: при ×16 на выходе ±24…48 мВ
дрейф смещения	±10 мкВ/°C	60 °C нагрева — ещё 0,6 мВ
полоса (GBW)	13 МГц (не менее 7)	делится на усиление: при ×16 — около 0,8 МГц, при ×64 — 0,2 МГц
скорость нарастания	6,5 В/мкс; в быстром режиме 45 В/мкс	0 → 3,3 В за 0,5 мкс или за 73 нс
выход	до 100 мВ от каждой шины питания	rail-to-rail; верхний предел шкалы — VDDA − 0,1 В
ток нагрузки	500 мкА (270 мкА в PGA)	нагрузка не ниже ≈6,6 кОм (≈12 кОм в PGA); ёмкость до 50 пФ
усиление без ОС	95 дБ	—
точность усиления PGA	1 % (2 % на краях: ×2, ×32, ×64)	резисторы делителя ±15 %, но их отношение держится
пробуждение	3 мкс	включать заранее, а не перед измерением
потребление	1,3 мА (0,45 мА при выходе внутрь)	отключать в спящих режимах
входной ток	утечка вывода: до ±100…150 нА — предел из таблицы выводов, типового нет	источник до 10 кОм добавляет не больше смещения (1,5 мВ); 1 МОм при 100 нА — уже 100 мВ ошибки (раздел 56.4)

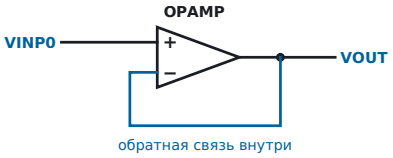
Вход и выход — rail-to-rail, синфазный диапазон 0…VDDA; отрицательного питания нет, поэтому усиливать можно только положительные сигналы — либо смещать их в середину шкалы.

44.3 Четыре включения без внешних деталей

Внутри — сам усилитель плюс мультиплексоры на входах и выходе и резистивный делитель обратной связи. Настройка ОУ — это настройка мультиплексоров.

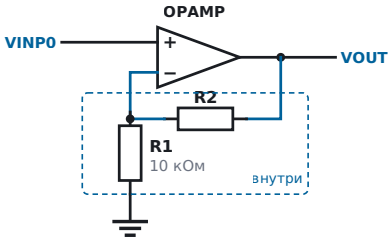
Встроенный ОУ: четыре включения без внешних деталей

а) Повторитель — VM_SEL = 11



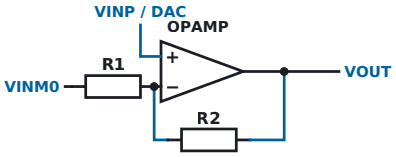
Выход замкнут на «−» внутри. Усиление 1; источник сигнала почти не нагружается.

б) Усилитель ×2…×64 — VM_SEL = 10, PGA_GAIN



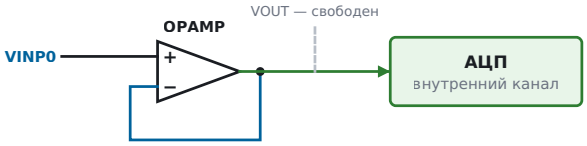
Делитель R2/R1 — на кристалле: 10/10 … 630/10 кОм. Ку = 1 + R2/R1. Точность отношения — 1–2 %.

в) Инвертирующий −1…−63 — PGA_GAIN + 8



Вход — через R1 на «−», тот же делитель. Ку = −R2/R1. «+» задаёт середину шкалы: вывод VINP или ЦАП.

г) Выход внутрь — OPAINTOEN = 1



Сигнал уходит на канал АЦП, не выходя на вывод; VOUT свободен под другую функцию. Любой из режимов а–в.

Поле `OPAMP_CSR`	Код	Что подключено
`VP_SEL` (вход «+»)	00 / 01 / 10	вывод VINP0 / VINP1 / VINP2
	11	канал ЦАП (у второго ОУ — четвёртый вывод)
`VM_SEL` (вход «−»)	00 / 01	вывод VINM0 / VINM1 — внешняя обратная связь
	10	внутренний делитель — усилитель PGA
	11	собственный выход — повторитель
`PGA_GAIN`	0…5	×2, ×4, ×8, ×16, ×32, ×64
	+8	инвертирующее включение: вход через R1 с вывода VINM0, усиление −1…−63; или внешнее смещение на VINM0
	+16	к «−» дополнительно выведен VINM0 — под конденсатор фильтра
	+24	инвертирующее с фильтром на VINM1
`OPAINTOEN`	1	выход внутрь, на канал АЦП; вывод VOUT свободен
`HIGHSPEEDEN`	1	быстрый режим (45 В/мкс, больше ток)

Делитель одинаков для обоих направлений: неинвертирующее усиление `1 + R2/R1` даёт ×2…×64, инвертирующее `−R2/R1` на тех же резисторах — на единицу меньше: −1…−63.

Повторитель. Самое частое включение: буфер между высокоомным источником (делитель на мегаомах, пьезодатчик, фотодиод) и АЦП, которому нужен источник в единицы килоом (раздел 14.2).

```
/* Повторитель: вход VINP0, выход на вывод VOUT.
   ОУ и компараторы G4 тактируются вместе с SYSCFG. */
static void opamp1_follower(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SYSCFGEN;
    OPAMP1->CSR = (VPSEL_VINP0    << OPAMP_CSR_VPSEL_Pos)
                | (VMSEL_FOLLOWER << OPAMP_CSR_VMSEL_Pos)
                | OPAMP_CSR_OPAMPxEN;
}
```

Усилитель ×16 с выходом в АЦП. Ни одного внешнего резистора: сигнал с шунта приходит на VINP0, усиливается и уходит на внутренний канал.

```
static void opamp1_pga16_to_adc(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SYSCFGEN;
    OPAMP1->CSR = (VPSEL_VINP0   << OPAMP_CSR_VPSEL_Pos)
                | (VMSEL_PGA     << OPAMP_CSR_VMSEL_Pos)
                | (PGA_CODE(16u) << OPAMP_CSR_PGGAIN_Pos)
                | OPAMP_CSR_OPAMPINTEN          /* вывод VOUT остаётся свободным */
                | OPAMP_CSR_OPAMPxEN;
}
```

Куда именно приходит внутренний выход — зафиксировано в заголовке: OPAMP1 → ADC1, канал 13; OPAMP2 → ADC2, канал 16; OPAMP3 → ADC3, канал 13. При чтении этого канала время выборки — не короче 200 нс (раздел 14.2).

> ⚠ **Полоса делится на усиление.** ×64 — это уже 200 кГц, и импульс тока длительностью в микросекунду через такой усилитель пройдёт сглаженным. Для защиты быстрых ключей берут меньшее усиление и больший шунт либо ставят компаратор до усилителя.

44.4 Смещение и его подстройка

Смещение — главная погрешность ОУ, и усиление её не лечит, а умножает. На шунте 10 мОм смещение 1,5 мВ — это 150 мА ошибки тока, 3 мВ — 300 мА. Поэтому у встроенного ОУ есть два способа подстройки:

- **заводская** — коды записаны при производстве, используются по умолчанию (`USERTRIM = 0`); даёт ±1,5 мВ при комнатной температуре;
- **пользовательская** — `USERTRIM = 1`, коды в полях `TRIMOFFSETP` и `TRIMOFFSETN` (по 5 бит, шаг 1,1…1,65 мВ) подбирает сама прошивка при текущей температуре.

Подстроек две, потому что входной каскад двойной: один работает при низком синфазном напряжении, другой — при высоком. Каждый калибруют при своём напряжении: `CALSEL` подаёт на входы 3,3 / 10 / 50 / 90 % VDDA. Процедура: включить калибровку (`CALON`), выбрать напряжение, увеличивать код с нуля и после каждого шага ждать установления; первый код, при котором бит `OUTCAL` сменился с 1 на 0, — искомый.

```
extern void delay_ms(uint32_t ms);

static uint32_t trim_scan(uint32_t calsel, uint32_t pos, uint32_t msk)
{
    uint32_t code;
    OPAMP1->CSR = (OPAMP1->CSR & ~OPAMP_CSR_CALSEL_Msk) | (calsel << OPAMP_CSR_CALSEL_Pos);
    for (code = 0u; code < 32u; code++) {
        OPAMP1->CSR = (OPAMP1->CSR & ~msk) | (code << pos);
        delay_ms(2u);
        if ((OPAMP1->CSR & OPAMP_CSR_OUTCAL) == 0u)
            break;                                  /* первый код, при котором выход упал */
    }
    return code;
}

static void opamp1_user_calibrate(void)
{
    uint32_t work = OPAMP1->CSR;                    /* рабочая настройка — вернуть потом */
    OPAMP1->CSR = OPAMP_CSR_USERTRIM | OPAMP_CSR_CALON | OPAMP_CSR_OPAMPxEN;
    (void)trim_scan(CALSEL_90, OPAMP_CSR_TRIMOFFSETN_Pos, OPAMP_CSR_TRIMOFFSETN_Msk);
    (void)trim_scan(CALSEL_10, OPAMP_CSR_TRIMOFFSETP_Pos, OPAMP_CSR_TRIMOFFSETP_Msk);
    OPAMP1->CSR = (work & ~(OPAMP_CSR_TRIMOFFSETP_Msk | OPAMP_CSR_TRIMOFFSETN_Msk | OPAMP_CSR_CALON))
                | (OPAMP1->CSR & (OPAMP_CSR_TRIMOFFSETP_Msk | OPAMP_CSR_TRIMOFFSETN_Msk))
                | OPAMP_CSR_USERTRIM;
}
```

Библиотечная `HAL_OPAMP_SelfCalibrate()` делает то же самое двоичным поиском с паузой 2 мс на шаг. Калибруют при старте, когда кристалл прогрелся до рабочей температуры, и повторяют, если она заметно меняется: дрейф 10 мкВ/°C за 60 °C съедает 0,6 мВ.

Бит `LOCK` замораживает `CSR` до сброса: настройка защиты, которую не испортит случайная запись.

44.5 Выход внутрь, переключение по таймеру, буфер ЦАП

В АЦП без вывода. `OPAINTOEN = 1` отсоединяет выход от вывода и подаёт его на внутренний канал АЦП. Экономится вывод, исчезает наводка на дорожку, потребление падает до 0,45 мА.

Переключение входов по событию таймера. Регистр `OPAMP_TCMR` задаёт второй набор входов (`VPS_SEL`, `VMS_SEL`) и разрешает переключать наборы по сигналам TIM1, TIM8 или TIM20 (`T1CM_EN`, `T8CM_EN`, `T20CM_EN`). Так один ОУ обслуживает два шунта двух двигателей: в первой половине периода ШИМ усиливает ток одного, во второй — другого, и АЦП забирает оба.

Буфер ЦАП. Вход «+» на код 11 берёт канал ЦАП, и у G4 это DAC3 или DAC4 (кроме второго ОУ — у него четвёртый вывод): своих выводов у этих ЦАП нет, и повторитель выводит их наружу — в этом главный смысл. Мёртвые зоны у шин при этом меньше, чем у собственного буфера ЦАП (0,2 В, раздел 15.3), но не исчезают: выход ОУ не доходит до шин на 0,1 В (таблица 44.2), а нагрузка — не ниже ≈6,6 кОм. Для быстрых сигналов — быстрый режим `HIGHSPEEDEN`.

44.6 Компаратор: устройство и параметры

Компаратор — ОУ без обратной связи и с цифровым выходом: «+» выше «−» — единица, ниже — ноль. Его достоинство — время: он не преобразует, а сравнивает.

Параметр (G4)	Значение	Замечание
задержка	17 нс типовая, 31 нс не более (VDDA ≥ 2,7 В)	вход в прерывание при 170 МГц — 71 нс: компаратор быстрее самого перехода в обработчик
смещение	−6/+2 мВ (не хуже −9/+3)	хуже, чем у ОУ, — порог задавать с запасом
гистерезис	0…70 мВ, 8 ступеней	код × 10 мВ номинально; типовое ≈ 9 мВ × код, разброс до двух раз
потребление	450 мкА	плюс 1 мкА на делитель опоры
пуск	5 мкс	делитель VREFINT — до 200 мкс

Входы задаются полями `COMP_CSR`:

Поле	Код	Источник
`INPSEL` («+», сигнал)	0 / 1	первый или второй вывод INP
`INMSEL` («−», порог)	0 / 1 / 2 / 3	¼ / ½ / ¾ / 1 × VREFINT (1,212 В): 0,303 / 0,606 / 0,909 / 1,212 В
	4 / 5	два канала ЦАП (у COMP1 — DAC3_CH1 и DAC1_CH1)
	6 / 7	два вывода INM
`SCALEN`, `BRGEN`	1	буфер опоры и делитель на ¼ ½ ¾ — включать вместе с кодами 0…3
`POLARITY`	1	инвертировать выход
`HYST`	0…7	гистерезис
`BLANKING`	0…7	чей импульс гасит выход (например, TIM1 OC5)
`LOCK`	1	заморозить до сброса
`VALUE`	—	текущее состояние выхода (чтение)

Гистерезис — обязательная вещь для аналогового сигнала с шумом: без него выход дребезжит вблизи порога, а таймер в аварийном режиме ловит каждый дребезг. 20 мВ на входе компаратора при усилении ×16 и шунте 10 мОм — это 125 мА «мёртвой зоны» по току.

Гашение (blanking). В момент переключения силового ключа на шунте выброс — ёмкостный, не токовый. Компаратор его увидит. Гашение подаёт на компаратор импульс с канала таймера (TIM1 OC5, привязанный к моменту переключения), и на время импульса выход не меняется. Порог остаётся прежним, а ложные срабатывания исчезают.

ЦАП как порог. У G4 есть ЦАП без выводов — DAC3 и DAC4 — ровно для этого: их выход идёт только внутрь, на компараторы и ОУ. Порог защиты становится числом в регистре и меняется на ходу.

44.7 Куда идёт выход компаратора

Четыре адресата, любые одновременно:

Куда	Как включить	Зачем
на вывод	альтернативная функция GPIO	внешний драйвер, осциллограф
в EXTI (линии 21, 22, 29…33 у G4)	`EXTI_IMR1`, фронт в `RTSR1/FTSR1`	прерывание; **пробуждение из Stop** (раздел 10.6) — компаратор работает без тактов
в аварийный вход TIM1/TIM8/TIM20	`TIMx_AF1`: бит `BKCMPnE`	ШИМ выключается аппаратно, за десятки наносекунд, без ядра (раздел 13.5)
в гашение канала (OCREF_CLR)	`TIMx_AF2.OCRSEL` = номер компаратора, `SMCR.OCCS = 0`, `CCMRx.OCxCE = 1`	канал гаснет до конца текущего периода и снова включится в следующем: ограничение тока «по циклам»

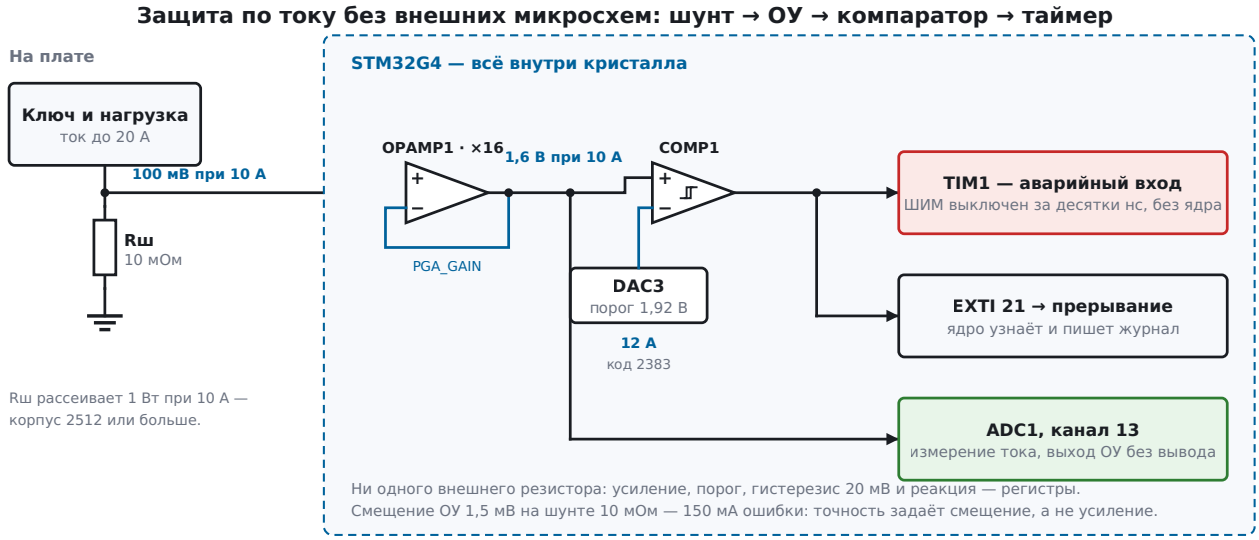
Разница между двумя последними: аварийный вход — это защёлка, выход таймера выключен до вмешательства программы; гашение канала — это ограничитель, который срабатывает в каждом периоде и не требует обработки вовсе.

```
/* Ограничение тока внутри периода: COMP1 гасит канал 1 TIM1 до следующего периода. */
static void tim1_ch1_clear_by_comp1(void)
{
    TIM1->AF2   = (TIM1->AF2 & ~TIM1_AF2_OCRSEL_Msk) | (0u << TIM1_AF2_OCRSEL_Pos);  /* 0 — COMP1 */
    TIM1->SMCR &= ~TIM_SMCR_OCCS;                  /* источник гашения — внутренний, не ETR */
    TIM1->CCMR1 |= TIM_CCMR1_OC1CE;                /* разрешить гашение канала 1 */
}
```

Семь компараторов G474 делят три вектора прерываний: `COMP1_2_3`, `COMP4_5_6`, `COMP7`; в обработчике источник определяют по флагам линий EXTI.

44.8 Защита по току целиком внутри кристалла

Задача: ключ коммутирует нагрузку до 10 А, при 12 А ШИМ надо выключить быстрее, чем ключ успеет сгореть, а ток — измерять для регулирования.



Расчёт:

- шунт 10 мОм: при 10 А — 100 мВ, рассеивает 1 Вт (корпус 2512 или больше);
- ОУ ×16: 1,6 В при номинале; верхний предел измерения — насыщение выхода VDDA − 0,1 В, то есть 20 А;

- порог 12 А → 120 мВ → 1,92 В на компараторе; код 12-разрядного ЦАП при VDDA 3,3 В: 1,92 / 3,3 × 4095 = **2383**;
- погрешности: смещение ОУ 1,5 мВ ≡ 150 мА, усиление 2 % ≡ 200 мА при 10 А; гистерезис 20 мВ ≡ 125 мА. Порог 12 А при номинале 10 А эти ошибки вмещает.

```
static void comp1_overcurrent(uint16_t dac_code)
{
    RCC->AHB2ENR |= RCC_AHB2ENR_DAC3EN | RCC_AHB2ENR_ADC12EN;
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SYSCFGEN | RCC_APB2ENR_TIM1EN;

    DAC3->MCR     = (DAC_MODE_INTERNAL_NOBUF << DAC_MCR_MODE1_Pos)  /* выход только внутрь */
                  | DAC_MCR_HFSEL_1;                                 /* AHB 170 МГц: режим «выше 160
МГц» */
    DAC3->DHR12R1 = dac_code;                       /* порог */
    DAC3->CR     |= DAC_CR_EN1;

    COMP1->CSR = (INM_DAC_A      << COMP_CSR_INMSEL_Pos)    /* «−» — порог из DAC3_CH1 */
               | (0u             << 8)                      /* «+» — первый вывод INP */
               | (HYST_20MV      << COMP_CSR_HYST_Pos)
               | (BLANK_TIM1_OC5 << COMP_CSR_BLANKING_Pos)
               | COMP_CSR_EN;

    /* Выход компаратора — на аварийный вход TIM1: ШИМ гаснет без участия ядра. */
    TIM1->AF1  |= TIM1_AF1_BKCMP1E;
    TIM1->BDTR |= TIM_BDTR_BKP | TIM_BDTR_BKE;    /* авария — единицей: компаратор выдаёт 1 при пере-
грузке */

    /* И на EXTI 21 — чтобы ядро узнало и записало событие. */
    EXTI->IMR1  |= EXTI_IMR1_IM21;
    EXTI->RTSR1 |= EXTI_RTSR1_RT21;
    NVIC_EnableIRQ(COMP1_2_3_IRQn);
}

/* Настройку защиты — заморозить до сброса. */
static void analog_lock(void)
{
    COMP1->CSR  |= COMP_CSR_LOCK;
    OPAMP1->CSR |= OPAMP_CSR_LOCK;
}
```

Полярность проверяют отдельно. После сброса `BKP = 0`: аварийный вход срабатывает на ноль, и выход компаратора приходит в него через эту же полярность (у каждого компаратора есть ещё свой бит инверсии `BKCMPnP` в `AF1`). А компаратор здесь в норме выдаёт ноль — без `BKP = 1` авария стояла бы всё время, и ШИМ не запустился бы вовсе. Другой путь — инвертировать выход компаратора битом `POLARITY` или вход таймера битом `BKCMP1P`.

Порядок вызовов: усилитель (`opamp1_pga16_to_adc`), калибровка, порог и компаратор, потом `LOCK`. Сигнал с ОУ одновременно идёт на канал 13 ADC1 — регулятор читает ток обычным сканированием с DMA (раздел 14.6), а защита живёт отдельно и от программы не зависит.

Что здесь принципиально: между шунтом и выключенным ШИМ нет ни одной команды процессора. Компаратор — 17 нс, аварийный вход таймера — аппаратная защёлка. Прерывание нужно только для журнала.

44.9 Отличия L4 и F3

L476. Два ОУ и два компаратора, устроены проще:

- режим — поле `OPAMODE` (0 — внешняя обратная связь, 2 — PGA, 3 — повторитель), усиление `PGA_GAIN` двумя битами: ×2…×16;
- экономичный режим `OPALPM` — меньше ток, у́же полоса; подстройка для него хранится отдельно (регистры `OTR` и `LPOTR`);

- `OPA_RANGE` = 1 при VDDA ≥ 2,4 В — обязательно выставить, иначе усилитель работает не в своём диапазоне;
- тактирование — отдельный бит `OPAMPEN` в `APB1ENR1`, не SYSCFG;
- у компаратора три скорости (`PWRMODE`: быстрый / средний / экономичный), четыре ступени гистерезиса и **оконный режим** (`WINMODE`): «+» второго компаратора берётся от первого, два порога — и сигнал «в окне / вне окна» без участия ядра.

```
static void opamp1_follower_l4(void)
{
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_OPAMPEN;
    OPAMP1->CSR = (OPAMODE_FOLLOWER << OPAMP1_CSR_OPAMODE_Pos)
                | OPAMP1_CSR_OPARANGE                /* питание 3,3 В — «высокий» диапазон */
                | OPAMP1_CSR_OPAEN;
}
```

F303. ОУ — прямой предок G4: та же раскладка `CSR`, усиление только ×2…×16. Компаратор выбирает адресата выхода сам, полем `OUTSEL` в своём регистре; у G4 наоборот — таймер выбирает компаратор в `AF1`.

44.10 HAL

Функция	Что делает
`HAL_OPAMP_Init / DeInit`	режим, входы, усиление, скорость, подстройка — из структуры `Init`
`HAL_OPAMP_Start / Stop`	`OPAEN`
`HAL_OPAMP_SelfCalibrate`, `HAL_OPAMPEx_SelfCalibrateAll`	подстройка одного или всех ОУ (2 мс на шаг)
`HAL_OPAMP_Lock`	`LOCK`
`HAL_COMP_Init / DeInit`	входы, порог, гистерезис, полярность, гашение; у ряда семейств здесь же — фронт EXTI
`HAL_COMP_Start / Stop` (у части семейств — `Start_IT`)	включение, при необходимости с прерыванием
`HAL_COMP_GetOutputLevel`	текущее состояние выхода
`HAL_COMP_TriggerCallback`	обратный вызов из обработчика EXTI
`HAL_COMP_Lock`	`LOCK`

Связь компаратора с таймером HAL не настраивает — это делают в инициализации таймера (`BreakInputSource`, `OCREF_CLR`) либо напрямую в `AF1`/`AF2`.

44.11 Грабли

ОУ «не работает». Не включено тактирование: у G4 и F3 — `SYSCFGEN`, у L4 — `OPAMPEN`. Или вывод не переведён в аналоговый режим.

Усилитель ×64 «сглаживает» сигнал. Полоса 13 МГц / 64 = 200 кГц. Меньше усиление, больше шунт.

Показания уходят с нагревом. Заводская подстройка сделана при 25 °C, дрейф 10 мкВ/°C. Калибровать при рабочей температуре и повторять.

Выход «упирается» в 3,2 В. Насыщение за 100 мВ до шины: верх шкалы — VDDA − 0,1 В, планировать усиление под него.

ОУ нагружен на 1 кОм — напряжение просело. Нагрузочная способность 500 мкА: минимум ≈6,6 кОм, в PGA ≈12 кОм.

Первое измерение после включения — мусор. Пробуждение 3 мкс; ОУ включают заранее, не перед выборкой АЦП.

Компаратор дребезжит. Нет гистерезиса, либо шум больше него. Ставить `HYST`, при ШИМ-выбросах — гашение от таймера.

Порог от VREFINT «плавает» первые миллисекунды. Делитель опоры запускается до 200 мкс — включать `SCALEN`/`BRGEN` заранее и ждать.

Компаратор срабатывает, ШИМ не гаснет. Выход не привязан к таймеру: у G4 — бит `BKCMPnE` в `AF1` и `BKE` в `BDTR`; у F3 — `OUTSEL` в самом компараторе.

ШИМ не запускается: авария сразу после включения. Полярность аварийного входа после сброса — ноль (`BKP = 0`), а компаратор в норме выдаёт ноль. Ставить `BKP = 1` или инвертировать выход компаратора.

Настройка защиты изменилась сама. Нет `LOCK`; после него — только сброс.

Порог ЦАП на 170 МГц ведёт себя непредсказуемо. Не выставлен `HFSEL` в `DAC_MCR`: при частоте AHB выше 80 МГц он обязателен (`01` — выше 80, `10` — выше 160 МГц) и даёт переносу кода в выход ЦАП лишние такты шины. HAL ставит его сам по частоте шины, код на регистрах — только если не забыть.

После Stop компаратор не будит. Не размаскирована линия EXTI компаратора (у G4 — 21…33), или не выбран фронт.

L4: усилитель работает странно. `OPA_RANGE` не соответствует VDDA.

44.12 Итоги

- Встроенные ОУ и компараторы есть у F3, L4, G4; у F1 и F4 — нет, там внешний ОУ и аналоговый сторож АЦП.
- ОУ: rail-to-rail, 13 МГц, ×2…×64 на внутреннем делителе, смещение ±1,5 мВ после калибровки; ошибка задаётся смещением, а не усилением.
- Четыре включения — четыре кода мультиплексоров: повторитель, PGA, инвертирующий, выход внутрь на АЦП.
- Калибровка — два кода по 5 бит, подбираются по биту `OUTCAL`; повторять при смене температуры.
- Компаратор: 17 нс, гистерезис до 70 мВ, порог от долей VREFINT, ЦАП без выводов или вывода; гашение отсекает выбросы ключа.
- Выход компаратора — на вывод, в EXTI (в том числе будить из Stop), в аварийный вход таймера и в гашение канала.
- Защита по току собирается без единого внешнего резистора, кроме шунта, и не зависит от программы; `LOCK` защищает её от самой программы.

Дальше: раздел 45 «Сенсорный ввод: TSC» — ёмкостные кнопки и слайдеры без механики.

45. Сенсорный ввод: TSC

Платформы: STM32F072, STM32F303, STM32L476 · уровень: продвинутый

Кнопка без механики: площадка меди под пластиковой панелью, палец меняет её ёмкость на единицы пикофарад, и контроллер это замечает. Ни щелей в корпусе, ни контактов, которые изнашиваются, — устройство можно мыть и протирать. Контроллер сенсорных кнопок (TSC) — блок, который измеряет эти пикофарады аппаратно, методом переноса заряда; раздел объясняет, как он это делает, как подобрать обвязку и панель, как из числа получить «нажато» и что мешает.

Опорный камень — L476; те же регистры у F072 и F303. У F1, F4 и G4 блока нет.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
touch sensing controller (TSC)	контроллер сенсорных кнопок
surface charge transfer acquisition	измерение переносом заряда
electrode, touchkey	электрод, сенсорная кнопка
sampling capacitor (Cs)	накопительный конденсатор
series resistor (Rs)	последовательный резистор
overlay, front panel	панель, накладка
sensitivity	чувствительность
reference, delta	опорное значение, разность
environment change system (ECS)	слежение за средой: подстройка опоры
detection time-out (DTO)	предел длительности нажатия
detection exclusion system (DXS)	исключение одновременных нажатий
debounce	подавление дребезга
active (driven) shield	активный экран
spread spectrum	расширение спектра
linear / rotary sensor	слайдер / колесо
proximity	приближение (обнаружение без касания)

45.1 У кого есть и что даёт

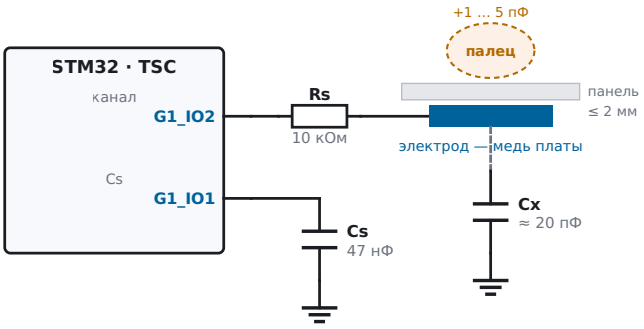
Семейство	TSC	Групп × выводов	Каналов
F072	есть	8 × 4	до 24 (в каждой группе один вывод — под конденсатор)
F303	есть	8 × 4	до 24
L476	есть	8 × 4	до 24
F103, F407, G474	нет	—	—

Число выводов — по заголовкам семейств; в конкретном корпусе доступна часть. Группы измеряются **параллельно**, каналы внутри группы — по очереди: восемь кнопок на восьми группах измеряются за одно время, те же восемь кнопок в трёх группах (3 + 3 + 2) — за три: в каждой группе один вывод занят конденсатором, каналов остаётся три.

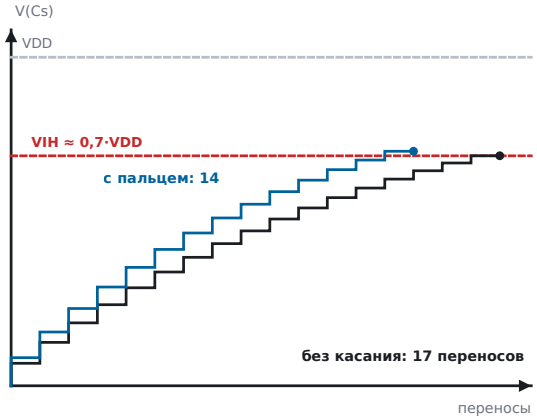
Без блока ту же идею можно повторить программно на любых выводах, но медленнее и шумнее; для одной-двух кнопок это работает, для панели — нет.

45.2 Принцип: перенос заряда

Перенос заряда: как из ёмкости пальца получается число



Один перенос: 1) IO2 заряжает Cx от VDD, IO1 отключён;
2) IO2 и IO1 соединяются — заряд Cx перетекает в Cs;
3) снова 1, пока напряжение на Cs не дойдёт до порога VIH.
Число переносов — результат в IOG1CR. Rs — защита от ЭСР и помех.



Палец добавляет ёмкость — каждый перенос несёт больше заряда, и порог достигается раньше. Разность счёта (здесь 3, в реальной кнопке — сотни) и есть сигнал.

Электрод — это конденсатор Cx между медью и землёй, около 20 пФ; рядом на плате стоит накопительный конденсатор Cs в тысячи раз больше. Один цикл контроллера:

1. вывод канала заряжает Cx от питания, вывод Cs отключён;
2. оба вывода соединяются — заряд Cx перетекает в Cs; напряжение на Cs поднимается на малую долю;
3. снова шаг 1 — пока напряжение на Cs не достигнет порога входа VIH.

Число циклов — результат. Каждый перенос поднимает напряжение на Cs в доле `Cx / (Cx + Cs)` от оставшегося пути до VDD, поэтому переносов нужно примерно `(Cs / Cx) · ln(1 / (1 − 0,7))` при пороге 0,7·VDD. Палец добавляет к Cx единицы пикофарад — доля растёт, порог достигается раньше, счёт уменьшается:

Cs	Cx	Переносов	+1 пФ	+2 пФ	+5 пФ	Время при 1,6 мкс на перенос
47 нФ	20 пФ	2830	−134	−257 (9 %)	−565 (20 %)	4,5 мс
10 нФ	20 пФ	603		−55		1 мс
100 нФ	20 пФ	6021				9,6 мс

Отсюда две вещи. **Чувствительность растёт с Cs** — больше переносов, больше разрешение, но дольше измерение. И **сигнал — это разность** (delta) между опорным счётом «никто не трогает» и текущим; абсолютное число зависит от платы, панели, температуры и само по себе ничего не значит.

45.3 Обвязка и панель

Элемент	Значение	Зачем
Cs	47 нФ (2,2…100); PPS, NPO, PET, PEN; **не танталовый**, X7R — только для простых кнопок	стабильность: диэлектрическое поглощение и температурный ход Cs напрямую превращаются в ложные нажатия
Rs	10 кОм (1…10), ближе к выводу МК	защита от ЭСР и помех; постоянная времени Rs·Cx = 250 нс — короче фазы заряда
диод Шоттки на электрод	ёмкость ≤ 2 пФ	дополнительная защита при жёсткой помехе
панель	пластик до 2 мм, стекло лучше (выше ε); **без воздушного зазора**, клей без пузырей	зазор в десятые доли миллиметра съедает чувствительность сильнее, чем миллиметр пластика
электрод	ширина не меньше четырёх толщин панели (1,5 мм → 6 мм и больше); одинаковая форма у всех кнопок	одинаковые Cx — общие пороги
зазор между кнопками	от 2 мм, лучше 4–5	взаимное влияние
земля	сетчатая заливка под дорожками к электродам, не сплошная	сплошная земля добавляет Cx и убивает чувствительность
выводы	только под TSC, не делить с другими функциями; дорожки короткие, подальше от стабилизатора и ШИМ	наводки на электрод — это ложный палец
светодиод в кнопке	шунтировать конденсатором 10 нФ	иначе высокоомная цепь диода — антенна

45.4 Регистры и один цикл измерения

Регистр управления `TSC_CR`:

Поле	Что задаёт
`CTPH`, `CTPL`	длительность фазы заряда и фазы переноса: 1…16 тактов (код + 1)
`PGPSC`	делитель тактов HCLK для генератора импульсов: 1…128 (2^код)
`MCV`	предел счёта: 255…16383 (2^(8+код) − 1); при переполнении — флаг `MCEF`
`SSE`, `SSD`, `SSPSC`	расширение спектра: включить, глубина (7 бит), делитель
`IODEF`	незадействованные выводы групп: 0 — прижаты к земле, 1 — плавают
`AM`, `SYNCPOL`	ждать внешнего синхроимпульса и его фронт
`START`, `TSCE`	пуск, включение

Выводы описываются четырьмя регистрами по 32 бита (группа × 4 + номер вывода): `IOCCR` — какие выводы каналы, `IOSCR` — какие под Cs, `IOHCR` — гистерезис Шмитта на выводе (для выводов TSC **выключить**), `IOASCR` — аналоговый ключ (разряд). `IOGCSR` разрешает группы (биты 0…7) и сообщает, какие закончили (биты 16…23); результат — в `IOGxCR`, 14 бит.

```
/* HCLK 80 МГц / 32 = 2,5 МГц; заряд 2 такта + перенос 2 такта = 1,6 мкс
   на перенос, 625 кГц. Предел 8191 переносов — 13 мс: если электрод
   оборван или закорочен, измерение всё равно закончится (флаг MCEF). */
static void tsc_init(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_TSCEN;
    TSC->CR = (CYCLES(2u)       << TSC_CR_CTPH_Pos)
            | (CYCLES(2u)       << TSC_CR_CTPL_Pos)
            | (PGPSC_CODE(32u)  << TSC_CR_PGPSC_Pos)
            | (MCV_CODE(8191u)  << TSC_CR_MCV_Pos)
            | TSC_CR_TSCE;                          /* IODEF = 0: свободные выводы — в низкий уровень
*/
    TSC->IOHCR  &= ~(TSC_IOHCR_G1_IO1 | TSC_IOHCR_G1_IO2);   /* Шмитт выключить на выводах TSC */
    TSC->IOSCR   =  TSC_IOSCR_G1_IO1;               /* IO1 — конденсатор Cs */
    TSC->IOCCR   =  TSC_IOCCR_G1_IO2;               /* IO2 — электрод (канал) */
    TSC->IOGCSR  =  TSC_IOGCSR_G1E;                 /* группу 1 — считать */
}

/* Одно измерение: пауза разряда, пуск, ожидание конца, число переносов. 0 — переполнение. */
static uint32_t tsc_measure(void)
{
    delay_us(TSC_DISCHARGE_US);                     /* разряд Cs: выводы прижаты к земле (IODEF = 0)
*/
    TSC->ICR = TSC_ICR_EOAIC | TSC_ICR_MCEIC;
    TSC->CR |= TSC_CR_START;
    while ((TSC->ISR & TSC_ISR_EOAF) == 0u) { }
    if (TSC->ISR & TSC_ISR_MCEF)
        return 0u;
    return TSC->IOGXCR[0] & TSC_IOGXCR_CNT_Msk;
}
```

Пауза перед пуском нужна потому, что Cs разряжается только между измерениями, пока выводы прижаты к земле (`IODEF` = 0). Функция, вызванная сразу за предыдущей, даёт разряду считанные микросекунды, и остаток заряда сдвигает счёт на величину, зависящую от частоты вызовов. Паузу берут с запасом и одну и ту же перед каждым измерением: у вывода, прижатого к земле, десятки ом, и Cs 47 нФ через 50 Ом разряжается с постоянной времени 2,35 мкс — за десять таких, 24 мкс, остаётся меньше сотой доли процента заряда; `TSC_DISCHARGE_US` = 100 перекрывает это вчетверо. `delay_us` — любая пауза в микросекундах, хоть по таймеру (раздел 13).

Выводы группы переводятся в альтернативную функцию TSC (вывод Cs — с открытым стоком), а само измерение можно вести и по прерыванию `EOAF`, и по DMA — контроллер не требует внимания ядра, пока считает.

Несколько кнопок в одной группе — несколько «банков»: в каждом банке `IOCCR` включает по одному каналу на группу, банки измеряются по очереди. Три кнопки на группу — три измерения.

45.5 Из числа — в «нажато»

Сырой счёт превращается в событие четырьмя механизмами. Они не в блоке, а в программе, и без них кнопка не работает.

Опора и разность. Опорное значение — счёт при отпущенной кнопке; разность `delta = ref - count`. Нажатие только уменьшает счёт, поэтому отрицательную разность считают нулём.

Пороги с гистерезисом. Порог срабатывания — 55…65 % от разности при лёгком касании, порог отпускания — заметно ниже. Для отклика 257 (+2 пФ при Cs 47 нФ) это 154 и 90. Между ними кнопка сохраняет состояние — иначе дребезг на границе.

Слежение за средой (ECS). Температура, влажность, питание медленно уводят счёт; опора должна следовать за ними. Фильтр первого порядка: `ref += K · (count − ref)`, K = 1/64 — опора догоняет уход на 30 отсчётов примерно за секунду (216 измерений по 4,5 мс), то есть заведомо медленнее любого нажатия. Пока кнопка нажата, слежение останавливают, иначе опора «съест» палец.

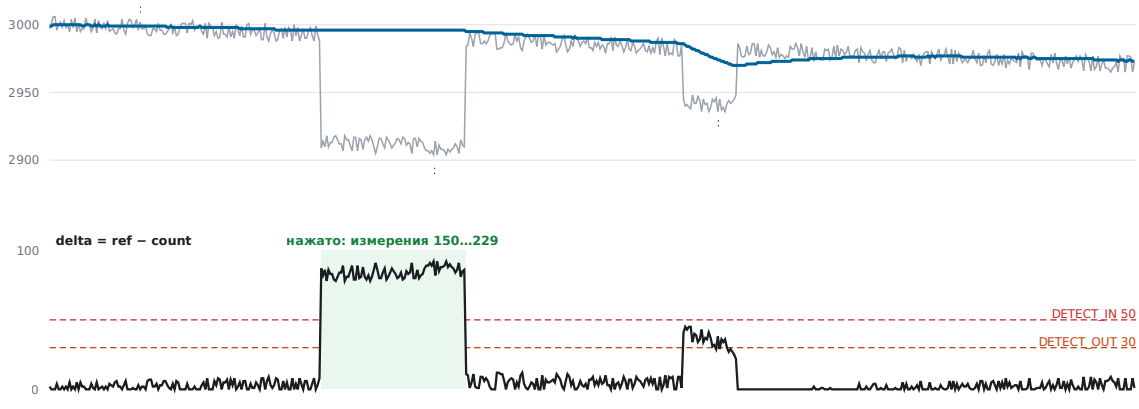
Дребезг и таймауты. Подтверждать состояние двумя-тремя измерениями подряд; ограничивать длительность нажатия (DTO: палец забыт на панели, или на неё легла книга — через заданное время перекалибровка); при нескольких кнопках разрешать только одну нажатую (DXS: ладонь накрыла три — считается самая сильная).

```
#define DETECT_IN    50u        /* порог срабатывания — 55…65 % от отклика на палец */
#define DETECT_OUT   30u        /* порог отпускания — ниже: гистерезис */
#define ECS_SHIFT    6u         /* K = 1/64 — постоянная времени фильтра ~64 измерения */

static uint32_t ref_x64;        /* опора × 64: целочисленный фильтр без дробей */
static int      pressed;

static int touch_update(uint32_t count)
{
    uint32_t ref = ref_x64 >> ECS_SHIFT;
    uint32_t delta = (ref > count) ? ref - count : 0u;    /* нажатие — только уменьшение */

    if (!pressed && delta > DETECT_IN)  pressed = 1;
    if ( pressed && delta < DETECT_OUT) pressed = 0;
    if (!pressed)                                          /* опора подстраивается лишь в покое */
        ref_x64 += count - ref;
    return pressed;
}
```

Состояния кнопки в готовой библиотеке богаче: отпущена, приближение (малая разность — рука рядом), нажата, ошибка (счёт вне разумного — обрыв или короткое). Приближение — это та же кнопка с меньшим порогом: подсветить панель, когда рука подносится.

Функция выше — без изменений — прогнана на синтетическом счёте (`_verify/touch45/`): 600 измерений, медленный уход опоры на −30, сильное касание на −80 и слабое на −40.

touch_update() на 600 измерениях: опора следит за дрейфом, пороги 50 и 30 дают гистерезис



Слабое касание (разность 40) не дотянуло до 50 — не нажато; пока кнопка отпущена, опора потихоньку подстраивается и под него. Во время нажатия опора стоит (2996) — иначе «съела» бы палец.

45.6 Помехи и что с ними делать

Слабое место метода — помеха на частоте переноса и её гармониках (сотни килогерц — десятки мегагерц): сетевые импульсные источники, ШИМ подсветки, радиопередатчики. Средства, от простых к сложным:

- **больше Cs и Rs** — медленнее, зато устойчивее;
- **расширение спектра** (`SSE`, глубина `SSD`) — частота переноса «дрожит», помеха на одной частоте перестаёт совпадать с ней; цена — время: в типичной панели прибавляется около 2,6 мс к измерению;
- **синхронизация** (`AM`, `SYNCPOL`) — измерять по импульсу от источника помехи, например в паузе ШИМ подсветки: помеха всегда в одной фазе, а значит, входит в опору;
- **активный экран** — дорожка вокруг электрода, которую качает выделенная группа с собственным Cs (100 нФ) и Rs (1 кОм) так, чтобы форма напряжения на ней повторяла электрод: паразитная ёмкость на землю исчезает, счёт удваивается, а помеха на дорожки — нет;
- **перекалибровка при шуме** — если разность скачет, не прекращая измерений, отключить обнаружение до успокоения.

Требование к отклику панели — обычно не хуже 20 мс на измерение всех кнопок: три канала по 4,5 мс плюс 2,6 мс расширения — 16 мс, с подтверждением двумя измерениями — 32 мс.

45.7 Слайдер, колесо, приближение

Слайдер — три и больше электродов в ряд, каждый на своём канале; палец над стыком меняет разность у двух соседей, и положение получают взвешиванием разностей: центр «тяжести» по каналам. Колесо — то же кольцом. Электроды слайдера делают зубчатыми, чтобы соседние перекрывались и разность менялась плавно. Для таких датчиков Cs — только стабильных диэлектриков (PPS, NPO, PET), потому что положение считается из абсолютных величин разностей, а не из порогов.

Приближение — кнопка с большим электродом и низким порогом: «рядом рука» за сантиметры до касания.

45.8 Библиотека и HAL

Готовая библиотека сенсорного ввода делится на три слоя: измерение (TSC), обработка (опора, разности, пороги, ECS, DTO, DXS, дребезг, положение слайдера) и приложение. Настройка — константы в одном заголовке: число каналов, кнопок, слайдеров, банков, пороги, коэффициенты K быстрый/медленный, задержки ECS, DTO, счётчики дребезга, режим свободных выводов. Пороги подбирают по логу разностей на готовой панели: разность при касании — базовая величина, от неё 60 % — срабатывание.

HAL описывает блок структурой `TSC_InitTypeDef`: `CTPulseHighLength`, `CTPulseLowLength`, `SpreadSpectrum` (+ `Deviation`, `Prescaler`), `PulseGeneratorPrescaler`, `MaxCountValue`, `IODefaultMode`, `SynchroPinPolarity`, `AcquisitionMode`, `ChannelIOs`, `SamplingIOs`, `ShieldIOs`. Цикл: `HAL_TSC_IOConfig` (банк), `HAL_TSC_IODischarge`, `HAL_TSC_Start` или `HAL_TSC_Start_IT`, `HAL_TSC_PollForAcquisition`, `HAL_TSC_GroupGetStatus`, `HAL_TSC_GroupGetValue`; обратный вызов — `HAL_TSC_ConvCpltCallback`.

Разряд перед измерением обязателен: остаточный заряд на Cs — это смещение счёта (пауза в `tsc_measure`, 45.4).

45.9 Батарейное питание

Блоку нужен HCLK, в режиме Stop он не считает. Схема для батарейного устройства: спать, просыпаться по таймеру (раздел 10.6) раз в 50–100 мс, измерить одну кнопку-«будильник» с большим электродом (приближение), уснуть. Полное сканирование — только когда она сработала. Cs при этом — только стабильных диэлектриков: между измерениями конденсатор долго стоит, и поглощение диэлектрика проявляется сильнее.

45.10 Грабли

Счёт всегда предельный (`MCEF`). Электрод оборван, вывод не в альтернативной функции, Cs не подключён или слишком велик для `MCV`: 220 нФ при 20 пФ — уже за 8191.

Счёт очень мал, кнопка «нажата» всегда. Cs мал или закорочен; сплошная земля под электродом; вывод Cs не с открытым стоком.

Кнопка срабатывает сама с прогревом. Опора не следит за средой (нет ECS) или Cs из X7R/тантала. Фильтр опоры и PPS/NPO.

Кнопка «залипает». Слежение за средой не остановлено во время нажатия и подтянуло опору к пальцу; нет порога отпускания ниже срабатывания.

Ложные нажатия от подсветки или зарядного. Помеха на частоте переноса: расширение спектра, синхронизация с ШИМ, больше Rs.

Работало на макете, не работает в корпусе. Воздушный зазор под панелью; толстая панель при маленьком электроде (нужно четыре толщины); клей с пузырями.

Соседняя кнопка тоже срабатывает. Малый зазор между электродами, общие дорожки, нет DXS.

Шмитт-триггер на выводе включён. `IOHCR` — для выводов TSC биты должны быть сброшены, иначе порог не тот и счёт скачет.

Разные кнопки — разная чувствительность. Разные формы электродов или длины дорожек; либо одинаковые, либо свой порог на каждую.

45.11 Итоги

- TSC есть у F0, F3, L4 (8 групп × 4 вывода, до 24 каналов); у F1, F4, G4 нет.
- Метод — перенос заряда: число переносов до порога ≈ (Cs/Cx)·1,2; палец уменьшает счёт на проценты; сигнал — разность с опорой.
- Обвязка: Cs 47 нФ стабильного диэлектрика, Rs 10 кОм у вывода, панель без зазора, электрод не уже четырёх толщин панели, сетчатая земля.
- Регистры: `CR` (такты, делитель, предел, спектр), `IOCCR`/`IOSCR`/ `IOHCR`/`IOGCSR`, результат в `IOGxCR`; 2,5 МГц и 2+2 такта — 1,6 мкс на перенос, 4,5 мс на канал.
- Обработка обязательна: опора с фильтром, порог с гистерезисом, подтверждение, DTO, DXS — всё это делает библиотека или сорок строк своего кода.
- Помехи лечат расширением спектра, синхронизацией, активным экраном и обвязкой.

Дальше: раздел 46 «Таймеры специального назначения: HRTIM и LPTIM» — пикосекунды для преобразователей и ШИМ, который работает во сне.

46. Таймеры специального назначения: HRTIM и LPTIM

Платформы: STM32F103, STM32F334, STM32G474, STM32L476 · уровень: продвинутый

Два таймера с противоположными целями. HRTIM отмеряет сотни пикосекунд — столько нужно, чтобы держать выходное напряжение импульсного преобразователя с точностью до долей милливольта. LPTIM работает от 32 768 Гц и потребляет доли микроампера — столько нужно, чтобы будить устройство раз в минуту год подряд от одной батарейки. Общее у них только слово «таймер»: ни тот ни другой не заменяет обычный, оба решают задачу, где обычного не хватает.

Опорные камни: G474 (HRTIM второй версии и LPTIM), F334 (HRTIM первой версии), L476 (LPTIM). У F103 и F407 нет ни того ни другого.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
high-resolution timer (HRTIM)	таймер высокого разрешения
low-power timer (LPTIM)	таймер с низким потреблением
delay-locked loop (DLL)	линия задержки: она и даёт доли наносекунды
prescaler ratio, multiplier	делитель и умножитель частоты счёта
duty cycle	коэффициент заполнения, «скважность» наоборот
dead time	защитный интервал: оба ключа закрыты
shoot-through current	сквозной ток через оба ключа полумоста
complementary outputs	комплементарная пара выходов
break / fault input	аварийный вход
burst mode	пакетный режим: ШИМ пачками, между ними пауза
push-pull mode	двухтактный режим
one-shot / continuous	одиночный запуск / непрерывный счёт
autoreload register (ARR)	регистр перезагрузки: задаёт период
pulse counter	счётчик импульсов
glitch filter	фильтр коротких помех на входе

46.1 Зачем нужен ещё один таймер

Обычный таймер на 170 МГц при ШИМ 100 кГц укладывает в период 1700 шагов. Кажется, много — но у понижающего преобразователя 12 → 5 В шаг заполнения превращается в **7 мВ** на выходе, а ближайшее к нужному заполнение промахивается на 2,4 мВ. Для светодиода это неважно, для стабилизатора напряжения — уже заметно.

HRTIM умножает частоту счёта на 32: 5,44 ГГц, шаг 184 пс, 54 400 шагов в том же периоде. Промах — 0,07 мВ.

	Обычный таймер	HRTIM (×32)
частота счёта при 170 МГц	170 МГц	5,44 ГГц
шаг	5,9 нс	184 пс
шагов в периоде 100 кГц	1700	54 400
шаг заполнения на выходе 12 В	7,06 мВ	0,22 мВ
ошибка установки 5 В	2,4 мВ	0,07 мВ

Вторая причина — не разрешение, а гибкость: у HRTIM события «включить выход» и «выключить выход» задаются **независимо** и выбираются из большого набора (период, четыре сравнения, внешние события, выходы других таймеров). Отсюда фазовый сдвиг, двухтактные схемы и управление четырьмя ключами двумя каналами — без единой команды процессора внутри периода.

46.2 Устройство HRTIM

Внутри — один ведущий счётчик и шесть независимых таймеров A…F (у первой версии, F334, — пять, A…E). У каждого свои период, четыре регистра сравнения, два выхода, свой защитный интервал и своя привязка к аварийным входам. Ведущий задаёт общий период и синхронизирует остальные.

```
/* Число таймеров различает версии блока. */
_Static_assert(sizeof(((HRTIM_TypeDef *)0)->sTimerxRegs) / sizeof(HRTIM_Timerx_TypeDef) ==
TIMERS_IN_HRTIM,
               "число независимых таймеров внутри HRTIM");
```

Частота счёта. Поле `CK_PSC` — не только делитель: младшие коды умножают частоту.

Код	Что делает	При 170 МГц	Шаг	Диапазон частот ШИМ
0	×32	5,44 ГГц	184 пс	83 кГц … 57 МГц
1…4	×16 … ×2	2,72 … 0,34 ГГц	0,37 … 2,9 нс	ниже
5	как есть	170 МГц	5,9 нс	2,6 кГц … 3,5 МГц
6, 7	÷2, ÷4	85, 42,5 МГц	12, 24 нс	от 649 Гц

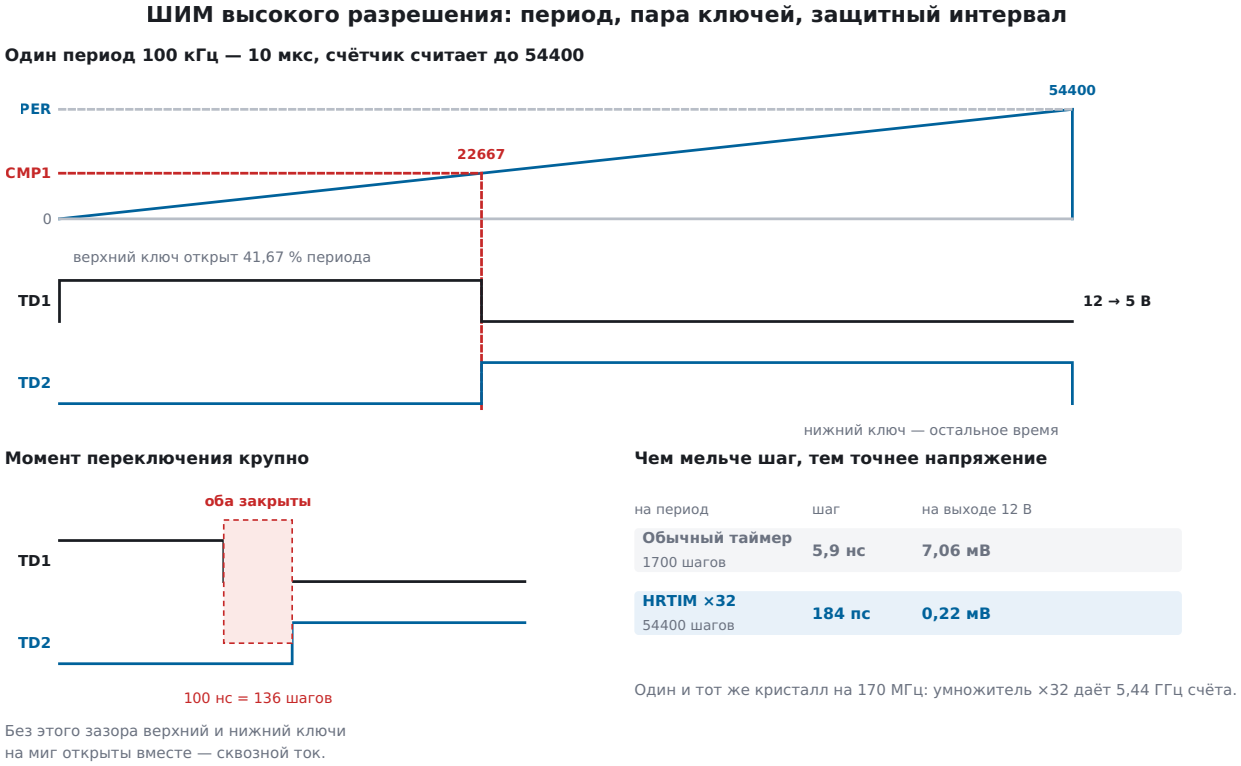
Ограничение сверху и снизу — из тех же 16 бит счётчика: при ×32 период 65535 шагов кончается на 83 кГц, ниже нужен меньший умножитель. Снизу период не должен быть короче трёх тактов исходной частоты — это `0x0060` при ×32, то есть около 57 МГц.

Калибровка. Доли наносекунды даёт линия задержки, а её задержка зависит от температуры и питания. Поэтому перед работой её калибруют, и дальше калибровку повторяют периодически:

```
HRTIM1->sCommonRegs.DLLCR = HRTIM_DLLCR_CAL | HRTIM_DLLCR_CALEN;
while ((HRTIM1->sCommonRegs.ISR & HRTIM_ISR_DLLRDY) == 0u) { }
```

Без этого шага выходы работают, но обещанного разрешения нет — типовая ошибка при первом запуске.

46.3 Понижающий преобразователь: ШИМ, пара ключей, авария



Задача: 12 В на входе, 5 В на выходе, 100 кГц, синхронный выпрямитель — вместо диода второй ключ, значит нужна комплементарная пара с защитным интервалом.

Период: 5,44 ГГц / 100 кГц = **54 400**. Сравнение: 54 400 × 5/12 = **22 667**.

```
#define TIMER_D   3u
static void hrtim_buck_setup(void)
{
    HRTIM_Timerx_TypeDef *td = &HRTIM1->sTimerxRegs[TIMER_D];

    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_HRTIM1EN;

    /* Без готовой линии задержки разрешение не соблюдается. */
    HRTIM1->sCommonRegs.DLLCR = HRTIM_DLLCR_CAL | HRTIM_DLLCR_CALEN;
    while ((HRTIM1->sCommonRegs.ISR & HRTIM_ISR_DLLRDY) == 0u) { }

    td->TIMxCR = (CKPSC_MUL32 << HRTIM_TIMCR_CK_PSC_Pos)
               | HRTIM_TIMCR_CONT                    /* считать непрерывно */
               | HRTIM_TIMCR_PREEN                   /* период и сравнение — через тень */
               | HRTIM_TIMCR_TRSTU;                  /* тень → рабочий в начале каждого периода */
    td->PERxR  = PWM_PER;
    td->CMP1xR = PWM_CMP;
    HRTIM1->sCommonRegs.CR2 |= HRTIM_CR2_TDSWU;      /* первый перенос — программно */

    td->SETx1R = HRTIM_SET1R_PER;                    /* верхний ключ включается в начале периода */
    td->RSTx1R = HRTIM_RST1R_CMP1;                   /* и выключается по сравнению */

    /* Защитный интервал: второй выход получается сам, инверсией с задержкой. */
    td->DTxR   = (DT_STEPS << HRTIM_DTR_DTR_Pos)
               | (DT_STEPS << HRTIM_DTR_DTF_Pos);
    td->OUTxR  = HRTIM_OUTR_DTEN
               | (FAULT_HIGHZ << HRTIM_OUTR_FAULT1_Pos);

    /* Авария: вход FLT1 с фильтром, дальше — замок до сброса. */
    HRTIM1->sCommonRegs.FLTINR1 = HRTIM_FLTINR1_FLT1E
                                | (5u << HRTIM_FLTINR1_FLT1F_Pos)
                                | HRTIM_FLTINR1_FLT1LCK;
    td->FLTxR  = HRTIM_FLTR_FLT1EN | HRTIM_FLTR_FLTLCK;
```

```
    HRTIM1->sCommonRegs.OENR = HRTIM_OENR_TD1OEN | HRTIM_OENR_TD2OEN;
    HRTIM1->sMasterRegs.MCR |= HRTIM_MCR_TDCEN;       /* пуск */
}
```

Смена напряжения на ходу — одна запись: теневой регистр применится в начале следующего периода, посреди импульса форма не порвётся. Тень работает, только если разрешён источник переноса: здесь это `TRSTU` — начало каждого периода, а первый перенос делает программа битом `TDSWU` в `CR2`. Без них рабочие регистры так и остаются со значениями после сброса.

```
static void hrtim_set_duty(uint32_t vout_mv)
{
    HRTIM1->sTimerxRegs[TIMER_D].CMP1xR = (uint32_t)(((uint64_t)PWM_PER * vout_mv + VIN_MV / 2u) /
VIN_MV);
}
```

Защитный интервал. Когда `DTEN` включён, второй выход перестаёт быть самостоятельным: он становится инверсией первого, сдвинутой на заданное время. Задержки на включение и на выключение задаются отдельно (по 9 бит), генератор интервала тактируется от `fHRTIM × 8` = 1,36 ГГц: шаг 0,735 нс, максимум 376 нс. Типовые 100 нс — это 136 шагов и ровно один процент периода: столько заполнения теряется, и это надо учитывать в регуляторе.

Зачем интервал: ключи полумоста закрываются не мгновенно. Если нижний откроется раньше, чем закрылся верхний, через оба потечёт сквозной ток — десятки ампер напрямую с шины питания на землю. Это не «немного греется», это разрушение ключей за микросекунды.

Авария. Выход компаратора или внешний сигнал по аварийному входу снимает ШИМ аппаратно, без ядра (раздел 44.7). Что делать с выходом, задаёт поле `FAULT1`: держать активным, снять, отпустить в высокоимпедансное состояние. Биты `FLTLCK` и `FLT1LCK` замораживают настройку до сброса — защиту, которую нельзя случайно выключить.

46.4 Что HRTIM умеет ещё

Фазовый сдвиг. Два таймера с общим периодом и сравнением, смещённым на половину периода (27 200 шагов), дают два ШИМ в противофазе. Шаг фазы — 0,0066°. Так строят двухфазные преобразователи: ток делится между двумя дросселями, пульсации на выходе гасятся взаимно.

Понижающе-повышающий преобразователь. Четыре ключа, два таймера: один работает понижающим плечом, второй повышающим. Схема переключается между режимами на ходу, в зависимости от того, выше входное напряжение выходного или ниже. Оба плеча — с защитным интервалом, оба слушают аварийный вход.

Пакетный режим. При малой нагрузке импульсный преобразователь эффективнее работает пачками: несколько периодов ШИМ, потом пауза. Блок делает это сам, регистрами `BMCR`, `BMPER`, `BMCMPR`.

Запуск АЦП. HRTIM выдаёт сигналы запуска преобразования, привязанные к нужному месту периода: ток дросселя измеряют в середине импульса, где он не искажён переключением (раздел 14.5).

Внешние события. Десять входов, каждый можно завести на сброс счётчика, на переключение выхода, на защёлку. Компаратор, вход датчика, сигнал от другого таймера — всё это меняет форму импульса без участия программы.

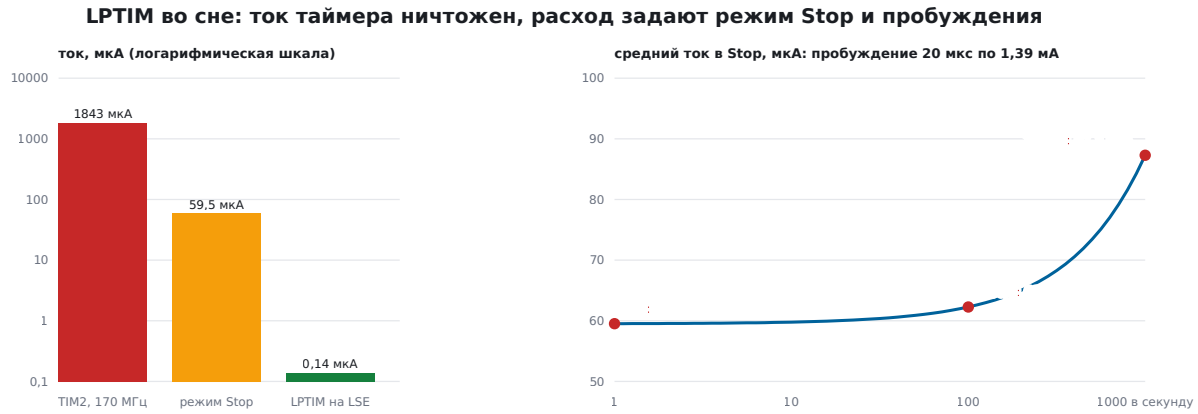
46.5 LPTIM: таймер, который работает во сне

Обратная задача. Устройство спит в режиме Stop; всё, что тактируется системной частотой, стоит. Обычный таймер стоит тоже. LPTIM — нет: он берёт такты от LSE, LSI или прямо с внешнего вывода и продолжает считать.

	TIM2	LPTIM1
разрядность	32 бита	16 бит
частота	до 170 МГц	32 768 Гц (LSE)
работает в Stop	нет	**да**
потребление	1843 мкА на 170 МГц	0,14 мкА на LSE
каналов	4	1

Разница в потреблении — почти в 13 тысяч раз. Правда, тут же и трезвая поправка: на фоне тока режима Stop 1 у G4 (около 60 мкА при комнатной температуре) таймер добавляет 0,24 % — то есть **не таймер определяет расход батареи**, а режим сна и частота пробуждений. Сам выход из Stop — 1,39 мА на 20 мкс — раз в секунду среднего тока не меняет, сто раз в секунду даёт плюс 5 %. Но после выхода ядро работает, и эту работу считают так же: ток рабочего режима на той частоте, на которой ядро работает после пробуждения, умноженный на долю времени бодрствования. G431 на 170 МГц берёт 25,5 мА: 20 мкс работы раз в секунду добавляют 0,5 мкА, сто раз в секунду — 51 мкА, почти вдвое к току сна.

Да и сам Stop 1 у G4 для батарейки великоват: год от таблетки 220 мА·ч — это средний ток не больше 25 мкА, а при 59,5 мкА сна её хватит на 154 суток. Батарейные семейства спят глубже: у L476 режим Stop 2 с часами на LSE берёт 1,67 мкА, и десятая доля микроампера самого LPTIM там — уже около 6 %.



TIM2 и LPTIM различаются почти в 13 тысяч раз, но LPTIM добавляет к режиму Stop лишь 0,24 %.
Выход из Stop: раз в секунду — незаметно, сто раз — +5 %; 20 мкс работы на 170 МГц сто раз в секунду — ещё +51 мкА.

Три применения.

Первое — будильник. Просыпаться раз в секунду, измерить, уснуть:

```
#define WAKE_S    1u
static void lptim_wakeup_1s(void)
{
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_LPTIM1EN;
    RCC->CCIPR = (RCC->CCIPR & ~RCC_CCIPR_LPTIM1SEL_Msk)
               | (LPTIM1SEL_LSE << RCC_CCIPR_LPTIM1SEL_Pos);

    LPTIM1->CFGR = 0u;                       /* делитель 1, такты внутренние */
    LPTIM1->CR   = LPTIM_CR_ENABLE;          /* ARR пишут только у включённого блока */
    LPTIM1->ARR  = LSE_HZ * WAKE_S - 1u;     /* период = ARR + 1 отсчётов */
    while ((LPTIM1->ISR & LPTIM_ISR_ARROK) == 0u) { }   /* дождаться переноса в другой домен */
    LPTIM1->ICR  = LPTIM_ICR_ARROKCF;
    LPTIM1->IER  = LPTIM_IER_ARRMIE;
    LPTIM1->CR  |= LPTIM_CR_CNTSTRT;
    NVIC_EnableIRQ(LPTIM1_IRQn);
}
```

Пределы: 16 бит от LSE — 2 секунды; с делителем 128 — 256 секунд. Дольше — считать пробуждения в переменной либо брать RTC (раздел 12.6).

Второе — ШИМ, который не гаснет во сне. Подсветка, зуммер, подогрев: ядро спит, скважность держится.

```
static void lptim_pwm_in_stop(void)
{
    LPTIM1->CFGR = LPTIM_CFGR_PRELOAD;       /* обновлять ARR и CMP по концу периода */
    LPTIM1->CR   = LPTIM_CR_ENABLE;
    LPTIM1->ARR  = PWM_ARR;
    while ((LPTIM1->ISR & LPTIM_ISR_ARROK) == 0u) { }
    LPTIM1->CMP  = PWM_CMP_Q;
    while ((LPTIM1->ISR & LPTIM_ISR_CMPOK) == 0u) { }
    LPTIM1->ICR  = LPTIM_ICR_ARROKCF | LPTIM_ICR_CMPOKCF;
    LPTIM1->CR  |= LPTIM_CR_CNTSTRT;
}
```

`ARR = 255` от LSE даёт 128 Гц и шаг заполнения 0,39 % — грубо по меркам обычного таймера, но во сне.

Третье — счётчик импульсов. `COUNTMODE` переключает блок на счёт фронтов с вывода, а такты LSE нужны только цифровому фильтру: он сравнивает отсчёты входа и без внутренних тактов не работает. Если фильтр не нужен, блок можно тактировать прямо фронтами входа (`CKSEL` = 1, `CKFLT` = 0) — тогда не работает ни один генератор, а дребезг гасят RC-цепью (раздел 50.7). Расходомер, турбина, геркон на двери — считают годами.

```
static void lptim_pulse_counter(void)
{
    RCC->CCIPR = (RCC->CCIPR & ~RCC_CCIPR_LPTIM1SEL_Msk)
               | (LPTIM1SEL_LSE << RCC_CCIPR_LPTIM1SEL_Pos);   /* окно фильтра отсчитывает LSE */
    LPTIM1->CFGR = LPTIM_CFGR_COUNTMODE                        /* фронты входа, CKSEL = 0 */
                 | (3u << LPTIM_CFGR_CKFLT_Pos);               /* фильтр от дребезга: 8 тактов LSE */
    LPTIM1->CR   = LPTIM_CR_ENABLE;
    LPTIM1->ARR  = 0xFFFFu;
    while ((LPTIM1->ISR & LPTIM_ISR_ARROK) == 0u) { }
    LPTIM1->CR  |= LPTIM_CR_CNTSTRT;
}
```

Есть и режим энкодера (`ENC`), и режим тайм-аута (`TIMOUT`), где внешнее событие перезапускает счёт: удобно ловить «сигнал пропал дольше чем на».

46.6 Два правила LPTIM, о которые спотыкаются все

Регистры живут в другом домене тактов. Ядро пишет `ARR` и `CMP` на системной частоте, а работают они на 32 768 Гц. Перенос занимает несколько тактов медленной частоты и подтверждается флагами `ARROK` и `CMPOK`. Записать второй раз, не дождавшись флага, — потерять значение. И писать их можно только у включённого блока (`ENABLE` уже стоит).

Счётчик нельзя читать одним чтением. Он тикает от чужих тактов, и чтение может застать момент переноса — получится значение, которого не было. Читают, пока два подряд не совпадут:

```
static uint32_t lptim_read_count(void)
{
    uint32_t a, b;
    do {
        a = LPTIM1->CNT;
        b = LPTIM1->CNT;
    } while (a != b);
    return a & LPTIM_CNT_CNT_Msk;
}
```

Та же осторожность нужна везде, где регистр обновляется независимо от процессора, — это общее свойство, а не причуда LPTIM.

46.7 HAL

Функция	Что делает
`HAL_HRTIM_Init`, `HAL_HRTIM_DLLCalibrationStart`	базовая настройка и калибровка линии задержки
`HAL_HRTIM_TimeBaseConfig`	умножитель, период, режим счёта
`HAL_HRTIM_WaveformTimerConfig`, `HAL_HRTIM_WaveformOutputConfig`	что задаёт форму: события включения и выключения, полярность, поведение по аварии
`HAL_HRTIM_WaveformCompareConfig`	регистры сравнения
`HAL_HRTIM_TimerEventFilteringConfig`, `HAL_HRTIM_FaultConfig`	внешние события и аварийные входы
`HAL_HRTIM_WaveformOutputStart`, `HAL_HRTIM_WaveformCountStart`	включить выходы, запустить счёт
`HAL_HRTIM_BurstModeConfig`	пакетный режим
`HAL_LPTIM_Init`	источник тактов, делитель, запуск, фильтры
`HAL_LPTIM_PWM_Start`, `HAL_LPTIM_OnePulse_Start`, `HAL_LPTIM_TimeOut_Start_IT`	режимы выхода
`HAL_LPTIM_Counter_Start_IT`, `HAL_LPTIM_Encoder_Start`	счётчик импульсов, энкодер
`HAL_LPTIM_ReadCounter`	чтение счётчика

Настройку HRTIM почти всегда делают генератором проекта: у блока сотни полей, и связная картина в графическом виде разбирается быстрее, чем в таблице регистров. Но понимать, что именно сгенерировано, всё равно приходится — иначе не отладить.

46.8 Грабли

HRTIM: разрешение не то, что обещано. Не сделана калибровка линии задержки или не дождались `DLLRDY`.

HRTIM: частота ниже 83 кГц не выставляется. При ×32 период не помещается в 16 бит. Меньший умножитель — грубее шаг, это цена.

HRTIM: выходы молчат. Не разрешены в `OENR`, либо не запущен счёт в `MCR`, либо блок держится в аварии — сначала снять её причину.

HRTIM: ключи греются, схема иногда разлетается. Нет защитного интервала или он короче времени выключения ключа. Проверять по даташиту ключа и драйвера, с запасом.

HRTIM: заполнение «прыгает» при изменении на ходу. Не включены теневые регистры (`PREEN`) — новое значение применилось посреди импульса.

HRTIM: новые период и сравнение не применяются. `PREEN` включён, а источник переноса из тени — нет: ни `TRSTU` (по периоду), ни `TREPU` (по повторению), ни программный бит в `CR2`.

F334 против G4. У первой версии пять таймеров вместо шести и другой источник тактов: там он выбирается в RCC (удвоенная частота PLL либо шинная), у G4 таймер тактируется системной частотой.

LPTIM: запись в ARR не действует. Блок не включён или не дождались `ARROK`.

LPTIM: счётчик показывает чушь. Одно чтение вместо двух совпавших.

LPTIM: не будит из Stop. Источник тактов — шинная частота, а не LSE или LSI: в Stop она стоит.

LPTIM: считает лишние импульсы. Не включён фильтр (`CKFLT`), или контакт дребезжит сильнее его окна. Фильтр работает только от внутренних тактов: с `CKSEL` = 1 его нет, дребезг гасят RC-цепью.

Батарея садится быстрее расчётного. Дело почти никогда не в таймере: смотреть частоту пробуждений, время работы после пробуждения и периферию, забытую включённой.

46.9 Итоги

- HRTIM умножает частоту счёта до 5,44 ГГц: шаг 184 пс, в 32 раза мельче обычного таймера; ошибка установки напряжения падает с милливольт до десятых долей.
- Шесть независимых таймеров (у первой версии — пять), у каждого события включения и выключения выхода назначаются раздельно — отсюда фазовый сдвиг, двухтактные и мостовые схемы.
- Защитный интервал — шаг 0,735 нс, до 376 нс; без него полумост живёт недолго.
- Аварийный вход снимает ШИМ аппаратно, настройку можно заморозить до сброса.
- Линию задержки калибруют перед работой и периодически — иначе разрешения нет.
- LPTIM считает от LSE, LSI или внешнего вывода и работает в Stop: будильник, ШИМ во сне, счётчик импульсов.
- `ARR` и `CMP` пишут у включённого блока и ждут `ARROK`/`CMPOK`; счётчик читают дважды до совпадения.

- Потребление самого LPTIM — доли микроампера; расход батареи задаёт не он, а режим сна, частота пробуждений и работа после них. Stop 1 у G4 (59,5 мкА) держит таблетку 154 суток; на год нужен сон семейства вроде L4 — Stop 2 с часами у L476 берёт 1,67 мкА.

Дальше: раздел 46a «CORDIC: синус, косинус и фаза за несколько тактов» — сопроцессор G4 для тригонометрии в управлении двигателем.

46a. CORDIC: синус, косинус и фаза за несколько тактов

Платформы: STM32G474, STM32G431, STM32H723, STM32U585 · уровень: средний

Управление двигателем, фазовый детектор, преобразование координат — каждый период ШИМ нужно посчитать синус, косинус или угол вектора. Программная `sinf` — это ряд или таблица с умножениями. У G4, у части H7 и у U5 есть сопроцессор CORDIC: пишешь угол, читаешь синус и косинус. Здесь — откуда берётся точность и сколько тактов она стоит, в каком виде подавать числа и как не потерять выигрыш на мелочах.

Опоры: справочное руководство RM0440 (G4, глава CORDIC) из пака Keil, заголовки паков. Точность проверена своей моделью алгоритма на ПК — она сверена с таблицей точности RM0440. Код собран armclang для G474. QEMU этот блок не моделирует.

Как это называется в документации

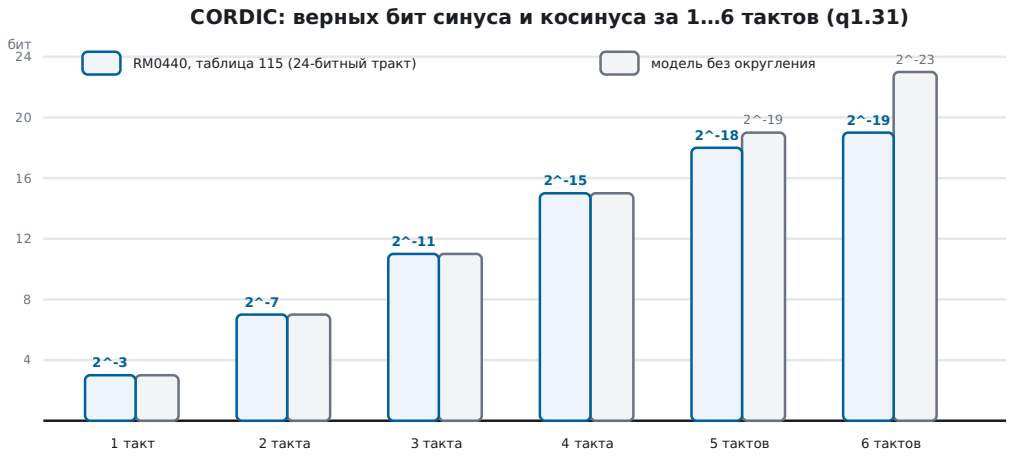
Оригинал	Перевод
CORDIC	вычисление функций поворотами вектора на всё меньшие углы
q1.31, q1.15	числа с фиксированной точкой: знак и 31 или 15 дробных бит
ARG1, ARG2	первый и второй аргументы
RES1, RES2	первый и второй результаты
PRECISION	число тактов расчёта: по 4 итерации за такт
SCALE	масштаб 2^-n для функций с широким диапазоном
zero-overhead mode	запись аргумента сразу запускает расчёт, чтение ждёт результат

46a.1 Что считает и у кого есть

CORDIC у G4 (RM0440, 17.2): 24-битный движок поворотов, круговой и гиперболический режимы. Функции: синус, косинус, фаза atan2(y, x), модуль $\sqrt{(x^2 + y^2)}$, арктангенс, гиперболические sinh, cosh, atanh, натуральный логарифм и квадратный корень.

Блок есть в заголовках пака у STM32G431 и G474, STM32H723 и STM32U585; у F407 и у H743 его нет. У G4 рядом стоит FMAC — фильтр-ускоритель; о нём — раздел 46б.

Синус и косинус считаются одной операцией: для функции «синус» RES1 — $m \cdot \sin\theta$, RES2 — $m \cdot \cos\theta$, где m — модуль из ARG2. С m = 1 это просто sin и cos; с другим m — переход из полярных координат в прямоугольные.



Четыре итерации за такт, бит за итерацию: до 4 тактов модель и RM совпадают; дальше точность держит разрядность тракта.

46a.2 Числа: q1.31 и угол, делённый на π

Аргументы и результаты — в фиксированной точке (RM0440, 17.3.3). q1.31 — знак и 31 дробный бит: значение = код / 2^{31}, диапазон от −1 до $1 - 2^{-31}$. q1.15 — то же в 16 битах.

Угол для синуса и косинуса — **в радианах, делённый на π**: весь круг от −π до π помещается в [−1, 1]. Примеры:

Величина	Значение	Код q1.31
угол π/6	1/6	0x1555 5555
sin(π/6)	0,5	0x4000 0000
cos(π/6)	0,866025	0x6ED9 EBA1
угол π/2	0,5	0x4000 0000
угол ±π	−1	0x8000 0000

+π в q1.31 не представимо, но −π — тот же угол. ARG2 после сброса — 0x7FFF FFFF, то есть $1 - 2^{-31}$: модуль «почти 1», и для синуса его можно не писать.

46a.3 Точность и такты

CORDIC поворачивает вектор на ±atan(2^{-i}) на шаге i, и каждый шаг добавляет примерно один верный бит. Блок G4 делает **четыре итерации за такт**; число тактов задаёт поле PRECISION (1…15, итераций = 4 × PRECISION). Таблица 115 RM0440 даёт остаточную ошибку для синуса, косинуса, фазы, модуля и арктангенса. Своя модель алгоритма на ПК — поворот на ±atan(2^{-i}), 4001 угол от −π до π — с округлением тракта до 2^{-23} и без него:

Тактов	Итераций	RM0440, q1.31	Модель, тракт 2^{-23}	Модель без округления
1	4	2^-3	2^-3,0	2^-3,0
2	8	2^-7	2^-7,1	2^-7,1
3	12	2^-11	2^-11,0	2^-11,0
4	16	2^-15	2^-15,0	2^-15,0
5	20	2^-18	2^-18,7	2^-19,0
6	24	2^-19	2^-20,4	2^-23,0

До 16 итераций модель и RM совпадают: бит за итерацию. Дальше ошибку держит уже не алгоритм, а разрядность: без округления модель шла бы к 2^{-23}, а 24-битный тракт останавливает её около 2^{-20} — RM0440 обещает не хуже 2^{-19}. Больше 6 тактов для синуса ставить незачем. Для q1.15 предел — 2^{-15} уже после 4 тактов, а 3 такта (2^{-11}) обычно хватает управлению двигателем.

Коэффициент удлинения CORDIC после 24 итераций — 1,64676; блок компенсирует его сам, в программе делить не нужно.

46a.4 Код: запись запускает, чтение ждёт

Режим без накладных расходов (RM0440, 17.3.6): CSR настраивается один раз, а каждый расчёт — запись аргумента в WDATA. Чтение RDATA, пока расчёт идёт, вставляет такты ожидания шины, поэтому проверять флаг RRDY не нужно:

```
void cordic_sincos_init(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_CORDICEN;
    CORDIC->CSR = CSR(F_SIN, 6) | CORDIC_CSR_NRES;          /* два результата: sin, потом cos */
}

void cordic_sincos(int32_t angle_div_pi, int32_t *s, int32_t *c)
{
    CORDIC->WDATA = (uint32_t)angle_div_pi;                 /* запуск: одного аргумента хватает */
    *s = (int32_t)CORDIC->RDATA;                            /* шина ждёт, пока расчёт не кончится */
    *c = (int32_t)CORDIC->RDATA;
}
```

armclang собирает расчёт в одну запись и два чтения — ни цикла, ни вызова:

```
cordic_sincos:  MOV   r3,#0xc08
                MOVT  r3,#0x4002
                STR   r0,[r3,#-4]
                LDR   r0,[r3,#0]
                STR   r0,[r1,#0]
                LDR   r0,[r3,#0]
                STR   r0,[r2,#0]
```

WDATA — 0x4002 0C04, RDATA — 0x4002 0C08. Время между записью и первым чтением можно занять своей работой: чтение подождёт ровно столько, сколько осталось.

Фаза вектора atan2(y, x) — два аргумента: NARGS = 1, сначала x, потом y (функция `cordic_phase`). Результат — угол, делённый на π.

46a.5 q1.15: одна запись, одно чтение

С ARGSIZE = 1 и RESSIZE = 1 оба аргумента упакованы в одно слово — ARG1 в младшей половине, ARG2 в старшей, — и оба результата приходят одним чтением: RES1 внизу, RES2 вверху. Угол 1/6 с модулем 0x7FFF — слово 0x7FFF 1555. Для синуса это sin в младших 16 битах и cos в старших (`cordic_sincos_q15`). Вдвое меньше обращений к шине — и DMA может гнать поток углов в WDATA, а результаты — в память.

46a.6 Остальные функции и SCALE

Для арктангенса, логарифма и корня диапазон аргумента шире [−1, 1]: аргумент заранее умножают на 2^{-n}, а n пишут в поле SCALE — результат блок выдаёт с тем же масштабом, и его обратно умножают в программе (RM0440, 17.3.4, таблицы 112 и 114). Для остальных круговых функций (синус, косинус, фаза, модуль) SCALE = 0, для гиперболических — 1. Масштаб стоит точности: RM предупреждает, что ошибка растёт пропорционально масштабу.

46a.7 Грабли

- **Угол в радианах, а не делённый на π.** 0,5 — это не полрадиана, а π/2. Синус «почти правильный» на малых углах и совсем не тот на больших.
- **NRES = 1, а читают один раз.** Следующий расчёт начнётся, только когда прочитано ожидаемое число результатов (RM0440, 17.3.6): второе чтение надо сделать, даже если косинус не нужен, — или ставить NRES = 0.
- **ARG2 остался от прошлой функции.** Второй аргумент хранится, пока не сменили функцию. После фазы с y = 0,3 синус посчитается с модулем 0,3.
- **Лишние такты.** PRECISION больше 6 для синуса не даёт ничего, кроме задержки: 24-битный тракт уже на пределе.
- **Перепутаны половины q1.15.** ARG1 и RES1 — в младших 16 битах. Перепутали — и синус с косинусом поменялись местами.
- **Модуль больше 1.** $m \cdot \sin\theta$ не выйдет за [−1, 1] только при $m \le 1$: большие векторы масштабируют заранее.

46a.8 Итоги

- CORDIC — у G431, G474, H723 и U585; нет у F407 и H743. Синус и косинус — одной операцией.
- Угол — в радианах, делённый на π, в q1.31 или q1.15; π/6 — 0x1555 5555.
- Четыре итерации за такт, бит за итерацию: 2^{-15} за 4 такта, 2^{-19} за 6 — своя модель сходится с таблицей 115 RM0440.
- Запись в WDATA запускает расчёт, чтение RDATA ждёт результат: синус и косинус — одна запись и два чтения.
- q1.15 — одна запись и одно чтение на оба значения.

Дальше: раздел 46б «FMAC: фильтр-ускоритель G4 — КИХ и БИХ без процессора».

46б. FMAC: фильтр-ускоритель G4 — КИХ и БИХ без процессора

Платформы: STM32G474, STM32G431 · уровень: средний

В разделе 81a цифровые фильтры считал процессор — функциями CMSIS-DSP. В разделе 46a рядом с CORDIC упоминался второй сопроцессор G4 — FMAC. Он делает ту же работу сам: коэффициенты лежат в его памяти, процессор или DMA только пишет входной отсчёт и забирает выходной. Здесь — как устроены буферы, сколько памяти нужно фильтру, что происходит с числами внутри и как не получить вместо фильтра генератор мусора.

Опоры: справочное руководство RM0440 (G4, глава 18 «Filter math accelerator») и заголовки из пака Keil STM32G4xx_DFP, драйвер HAL FMAC оттуда же. Коэффициенты — те же фильтры, что в разделе 81a. Арифметика проверена своей моделью на ПК, написанной по описанию RM0440; код собран armclang для G474. QEMU этот блок не моделирует, на плате не проверено.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
FMAC, filter math accelerator	фильтр-ускоритель
MAC, multiply and accumulate	умножение с накоплением
X1, X2, Y buffer	буферы входных отсчётов, коэффициентов и выходных отсчётов
circular buffer	кольцевой буфер
FIR, convolution	КИХ-фильтр, свёртка
IIR, direct form 1	БИХ-фильтр в прямой форме 1
P, Q, R	число коэффициентов прямой и обратной связи, показатель усиления
watermark, FULL_WM, EMPTY_WM	порог заполнения буфера
headroom d	запас в буфере сверх необходимого
clipping, CLIPEN	насыщение выхода
wrap	заворот: переполнение со сменой знака

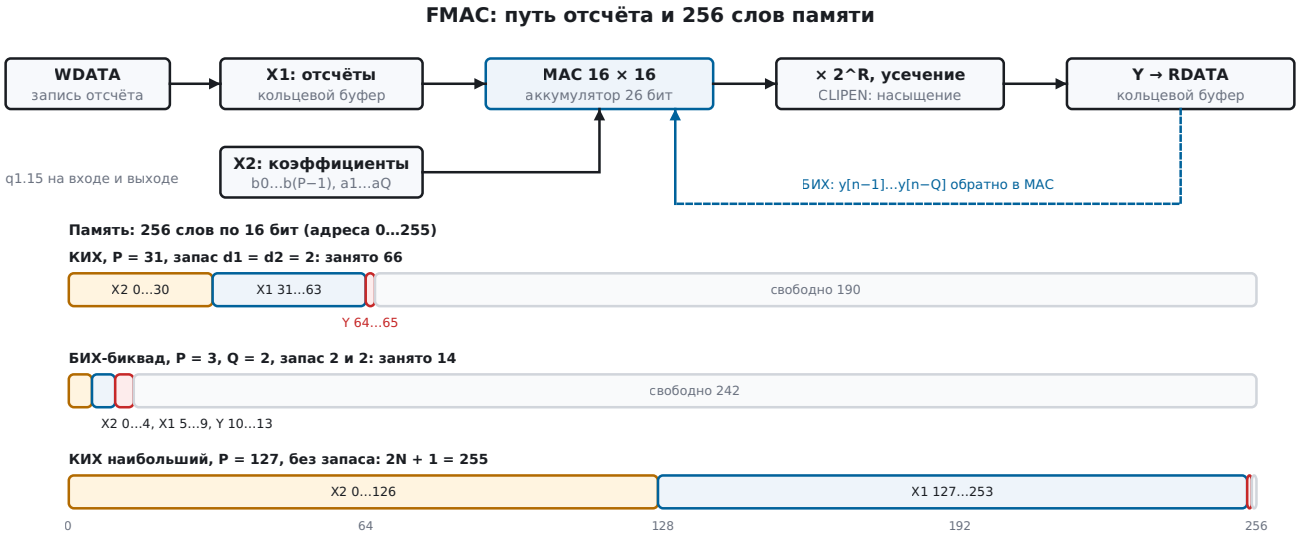
46б.1 Что это и у кого есть

FMAC (RM0440, 18.2) — умножитель 16 × 16 бит, аккумулятор на 26 бит («24 + 2»), своя память 256 слов по 16 бит и автомат, который сам ходит по буферам. Входы и выходы — 16 бит. Функции — загрузка буферов X1, X2 и Y, свёртка (КИХ) и БИХ в прямой форме 1. Корреляция — та же свёртка с коэффициентами в обратном порядке.

Блок есть в заголовках пака у STM32G431 и G474, STM32H723, STM32U585 и STM32H563; у F407 и у H743 его нет.

Работа на один отсчёт такая: процессор пишет x[n] в регистр WDATA, отсчёт ложится в кольцевой буфер X1; автомат умножает последние P отсчётов на P коэффициентов из X2, копит сум-

му, умножает её на 2^R, обрезает до 16 бит и кладёт y[n] в буфер Y; процессор читает его из RDATA. У БИХ в сумму добавляются и Q прошлых выходов из того же Y.



X2 не должен пересекаться с X1 и Y — иначе фильтр затрёт коэффициенты (RM0440, 18.3.8).

46б.2 Память: три буфера в 256 словах

Каждый буфер задаётся базой и размером в регистрах X1BUFCFG, X2BUFCFG и YBUFCFG (RM0440, 18.3.2); база плюс размер — меньше 256. X2 хранит коэффициенты и не движется. X1 и Y — кольцевые: X1 принимает отсчёты, Y отдаёт результаты.

Сколько памяти нужно (RM0440, 18.3.8 и 18.3.9):

Фильтр	Минимум слов	Пример	Предел
КИХ на N коэффициентов	2N + 1	N = 31: 63	N = 127: 255 слов
БИХ, N прямых и M обратных	2N + 2M	биквад N = 3, M = 2: 10	M = N − 1, N = 64: 254 слова

Отсюда и пределы поля P: для КИХ от 2 до 127, для БИХ P до 64 и Q от 1 до 63 — те же числа стоят в проверках драйвера HAL (`FMAC_PARAM_P_MAX_FIR`, `FMAC_PARAM_P_MAX_IIR`, `FMAC_PARAM_Q_MAX`).

Сверх минимума добавляют запас d1 во вход и d2 в выход, чтобы фильтр не стоял в ожидании. Раскладка для КИХ на 31 коэффициент с запасом 2 и 2 по образцу RM:

Буфер	Адреса	Регистр
X2, коэффициенты	0…30	X2BUFCFG = 0x0000 1F00
X1, отсчёты: 31 + d1	31…63	X1BUFCFG = 0x0100 211F, порог FULL_WM = 1 (два слова)
Y, выходы: d2	64…65	YBUFCFG = 0x0000 0240

Занято 66 слов из 256. Порог FULL_WM должен быть не больше $\log_2(d1)$, иначе буфер объявит себя полным раньше, чем в нём окажутся N отсчётов.

46б.3 Числа внутри: q1.15, аккумулятор и 2^R

Входы, коэффициенты и выходы — q1.15: знак и 15 дробных бит, от −1 (0x8000) до $1 - 2^{-15}$ (0x7FFF). Аккумулятор, по RM0440 (18.3.7), — q4.22: 26 бит, из них 22 дробных, диапазон от −8 до +7,99999976.

- **Аккумулятор не насыщается.** Частичная сумма за пределом заворачивается, и это не беда, если дальнейшие слагаемые вернут её обратно. Флаг SAT в FMAC_SR отмечает заворот.
- **Усиление 2^R.** R от 0 до 7 — от 0 до 42 дБ шагом 6 дБ; сумма умножается на 2^R перед выводом.
- **Выход — усечение.** Лишние младшие биты просто отбрасываются; при CLIPEN = 1 значение за пределами q1.15 насыщается до 0x7FFF или 0x8000, при CLIPEN = 0 — заворачивается.
- **P — число коэффициентов**, а не порядок: в формуле 18.3.6 вектор длиной N + 1 задаётся как P = N + 1.

Формула БИХ в RM: y[n] = 2^R · (Σ b[k]·x[n−k] + Σ a[k]·y[n−k]) — обратная связь **со знаком «+»**, как у CMSIS-DSP (раздел 81a.4).

46б.4 Модель КИХ: сверка с плавающей точкой

Модель на ПК повторяет описание RM0440: коэффициенты и отсчёты в q1.15, произведения копятся в 26-битном аккумуляторе q4.22 с заворотом, затем 2^R, усечение и насыщение. Фильтр — КИХ раздела 81a: 31 коэффициент, срез 100 Гц при 1000 Гц. В q1.15 середина 0,19966 — код 6542 (0x198E), сумма всех кодов — 32766, симметрия сохраняется.

Синус 0,9, 2000 отсчётов, усиление по установившемуся выходу:

Частота	float	модель FMAC
50 Гц	0,98902	0,98905
100 Гц	0,49820	0,49821
200 Гц	0,00029	0,00037
300 Гц	0,00069	0,00062

В полосе пропускания разница — в пятом знаке; в полосе подавления 16-битные коэффициенты сдвигают нули АЧХ, но подавление остаётся глубоким: −68,5 дБ на 200 Гц и −64,2 дБ на 300 Гц.

На 4000 отсчётах смеси синуса и шума наибольшая ошибка против float — **2,58 единицы младшего разряда**, средняя — **−0,50**: усечение всегда округляет вниз и сдвигает выход на полразряда. Где именно усекаются произведения, RM не пишет; если резать каждое до 2^{-22}, выход меняется не больше чем на 1 единицу. Частичная сумма в этом прогоне не выше 0,743 — до заворота далеко.

Усиление и насыщение. Тот же КИХ с R = 1 (усиление 2) и синусом 0,6 на 50 Гц: на выходе 1,19 — за пределом q1.15. С CLIPEN = 1 вершины срезаны: 90 отсчётов из 300 стоят на 0x7FFF или 0x8000. С CLIPEN = 0 90 отсчётов сменили знак — на положительной полуволне выход падает до −0,871.

46б.5 БИХ: делить коэффициенты на 2

Биквад Баттерворта 100 Гц из раздела 81a: −a1 = 1,142981 больше единицы и в q1.15 не помещается. RM0440 (18.3.12, совет 4) предлагает то же, что postShift в CMSIS: все коэффициенты делятся на 2^R, а R возвращает масштаб на выходе. С R = 1 содержимое X2 — b0, b1, b2, a1, a2:

```
1105 2210 1105 18727 -6763      R = 1
```

Это те же числа, что у `arm_biquad_cascade_df1_q15` в 81a.5, только без нулевого слова после b0. Модель против float:

Частота	float	модель FMAC
50 Гц	0,97291	0,97285
100 Гц	0,70711	0,70698
200 Гц	0,19612	0,19607
300 Гц	0,05564	0,05563

Без деления на 2 (R = 0) коэффициент 1,14298 насыщается до 32767, и усиление на 50 Гц — 0,67724 вместо 0,97291: это уже другой фильтр.

Насыщение у БИХ важнее, чем у КИХ: выход идёт обратно в сумму. На ступеньках ±0,99 выброс Баттерворта упирается в предел в 20 отсчётах из 1000 — с CLIPEN = 1 фильтр этого почти не замечает. С CLIPEN = 0 заворот уходит в обратную связь: 840 отсчётов из 1000 отличаются больше чем на 0,1, наибольшая разница — 1,990, почти весь диапазон.

46б.6 Код: запись, ожидание, чтение

Инициализация по RM0440 (18.3.8): сброс блока, три BUFCFG, загрузка коэффициентов функцией «Load X2», предзагрузка X1 нулями — это нулевая история фильтра, — потом CR и запуск функции «КИХ» битом START. Функции загрузки заканчиваются сами после нужного числа записей — START сбрасывается аппаратно; драйвер HAL ждёт этого так же. Поля проверены при сборке:

```
_Static_assert(FMAC_BASE == 0x40021400u, "FMAC на AHB1");
_Static_assert(BUFCFG(X1_BASE, NTAPS + D1, 1) == 0x0100211Fu, "X1: база 31, 33 слова, порог 2");
_Static_assert(PARAM(F_FIR, NTAPS, 0, 0) == 0x8800001Fu, "КИХ, P = 31, R = 0, START");
```

В X1 предзагружено 30 отсчётов из 31 нужного, поэтому первый же записанный отсчёт даёт первый выход (RM: расчёт начинается, когда в X1 набралось N отсчётов). Дальше — один вход, один выход:

```
int16_t fmac_sample(int16_t x)
{
    FMAC->WDATA = (uint16_t)x;
    while (FMAC->SR & FMAC_SR_YEMPTY)                    /* ждём выход: один на каждый вход */
        ;
    return (int16_t)FMAC->RDATA;
}
```

armclang с -Os собирает это в десять команд:

```
fmac_sample:  MOV   r1,#0x1414
              MOVT  r1,#0x4002
              UXTH  r0,r0
              STR   r0,[r1,#4]
              LDR   r0,[r1,#0]
              LSLS  r0,r0,#31
              BNE   {pc}-0x4
              LDR   r0,[r1,#8]
              SXTH  r0,r0
              BX    lr
```

SR — 0x4002 1414, WDATA — 0x4002 1418, RDATA — 0x4002 141C. Цикл из трёх команд — ожидание флага YEMPTY. С -O2 компилятор разворачивает его вчетверо: 44 байта вместо 24. Та же функция годится и для биквада — `fmac_biquad_init` загружает X2, X1 и Y и запускает функцию 9 с R = 1.

Такты. Сколько тактов FMAC тратит на коэффициент, RM0440 не пишет — в главе 18 нет таблицы времени. Единственное число — задержка флагов: X1FULL поднимается через 3 такта после записи в последнюю свободную ячейку, YEMPTY — через 3 такта после чтения последнего выхода. Отсюда совет RM: порог 2 или пауза перед чтением FMAC_SR. Время фильтра на плате меряют счётчиком DWT (раздел 73).

46б.7 Грабли

- **X2 пересекается с X1 или Y.** Фильтр пишет выходы и отсчёты поверх коэффициентов (RM0440, 18.3.8). Буферы кладут встык, но не внахлёст.
- **Порог больше запаса.** FULL_WM больше $\log_2(d1)$ — буфер «полон» раньше, чем набралось N отсчётов, и новых фильтр больше не просит.
- **Y не загружен у БИХ.** Первый выход считается по первым M словам Y, загружены они или нет (18.3.9). Без «Load Y» фильтр стартует с мусора.
- **Знак обратной связи.** FMAC прибавляет a·y. Коэффициенты из программы расчёта с минусом кладут как −a1, −a2 — как в CMSIS (81a.4).
- **Коэффициент больше 1.** Насыщается до 0x7FFF: 0,677 вместо 0,973 на 50 Гц. Делить всё на 2^R и ставить R.
- **CLIPEN выключен.** Выход за ±1 меняет знак; у БИХ заворот уходит в обратную связь и портит сотни отсчётов.
- **Флаг прочитан сразу.** 3 такта задержки X1FULL и YEMPTY — можно записать лишний отсчёт (OVFL, запись пропадёт) или прочитать пустой Y (UNFL).
- **Настройка при START = 1.** X1BUFCFG, YBUFCFG, размер X2, FUNC, P, Q и R меняются только при остановленной функции. Из настроек буферов на ходу можно менять лишь X2_BASE — так переключают наборы коэффициентов.
- **Предел аккумулятора — ±8 или ±4?** 18.3.7 называет q4.22 (±8), а 18.3.12 для того же 0x1FFFFFF пишет ±4 в q3.23. Запас считают по меньшему пределу.
- **Прямая форма 2 и каскады.** Блок умеет только прямую форму 1. Каскад звеньев — отдельные запуски с разными X2_BASE или одно звено большего порядка (18.3.12).

46б.8 Итоги

- FMAC — у G431, G474, H723, U585 и H563; нет у F407 и H743. Умножитель 16 × 16, аккумулятор 26 бит, память 256 слов.
- КИХ требует 2N + 1 слов — до 127 коэффициентов; БИХ — 2N + 2M, до N = 64 при M = 63. КИХ на 31 коэффициент с запасом 2 и 2 — 66 слов.
- Модель по RM0440: КИХ 81a в q1.15 — 0,49821 на срезе против 0,49820 float, ошибка до 2,58 единицы младшего разряда, смещение −0,50 от усечения.

- БИХ: коэффициенты делить на 2, R = 1: 0,70698 на 100 Гц против 0,70711; без деления — 0,67724 вместо 0,97291 на 50 Гц.
- CLIPEN = 1 обязателен: без него у БИХ 840 отсчётов из 1000 испорчены заворотом.
- Один отсчёт — запись в WDATA, ожидание YEMPTY, чтение RDATA: десять команд с -Os. Тактов на коэффициент RM0440 не называет.

Дальше: раздел 23 «Зачем нужна операционная система».

IV. FreeRTOS

23. Зачем нужна операционная система

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Двадцать два раздела программа была устроена одинаково: настройка, потом бесконечный цикл. Пока дело ограничивалось миганием светодиода, этого хватало с избытком. Дальше начинается арифметика, которая ломает такую схему, и часть IV — про инструмент, который приходит ей на смену.

Разговор стоит начать с честного признания: **операционная система нужна далеко не всегда**. Разделу 23.6 отведено ровно это — когда её брать не надо.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
real-time operating system (RTOS)	операционная система реального времени, ОСРВ
superloop / bare metal	суперцикл, программа без операционной системы
kernel	ядро
task / thread	задача, поток
scheduler	планировщик
preemption	вытеснение
context switch	переключение контекста
tick	системный тик, квант времени
blocked state	состояние ожидания
idle task	задача простоя
determinism	предсказуемость времени отклика
latency	задержка отклика
port	адаптация ядра под конкретное ядро процессора
cooperative scheduler	кооперативный планировщик: задача сама возвращает управление
deadline	срок запуска
jitter	дрожание момента запуска
wraparound	переполнение счётчика с переходом через ноль

23.1 Суперцикл и его пределы

Начнём с самой наивной формы — задержки занятым ожиданием:

```
for (;;) {
    led_on();
    delay_ms(500);
    led_off();
    delay_ms(500);
}
```

Мигает. Теперь добавьте опрос датчика раз в 100 мс — и выяснится, что вставить его некуда: процессор полсекунды крутится внутри `delay_ms` и в это время не способен ни на что.

Первый предел: блокирующая задержка съедает всё время. Реакция на любое событие ограничена длиной самой долгой задержки в цикле.

Лечится это отказом от `delay_ms` в пользу счётчика времени. Заводим тик в `SysTick` (раздел 12) и превращаем цикл в конечный автомат:

```
volatile uint32_t g_ms;                 /* инкремент в обработчике SysTick */

for (;;) {
    uint32_t now = g_ms;

    if ((uint32_t)(now - led_at) >= 500u) {
        led_at = now;
        led_toggle();
    }
    if ((uint32_t)(now - sensor_at) >= 100u) {
        sensor_at = now;
        sensor_poll();
    }
}
```

Это уже рабочая схема, на которой держится огромное количество приборов. Обратите внимание на вычитание внутри приведения к `uint32_t` — так сравнение остаётся верным при переполнении счётчика (мина из раздела 3).

Но и у неё есть свои пределы, и проявляются они не сразу.

Второй предел: длинная операция задерживает всё остальное. Цикл проходится целиком, шаг за шагом. Если опрос датчика по I²C занял 30 мс, то на эти 30 мс встали все остальные ветки. Один медленный участок портит время отклика всей программе.

Третий предел: нет приоритетов. В суперцикле все дела равны. Нельзя сказать «управление двигателем важнее вывода на экран» — очередь одна и она общая. Единственный доступный способ расставить важность — прерывания, но их обработчики должны быть короткими, и логику в них не унесёшь.

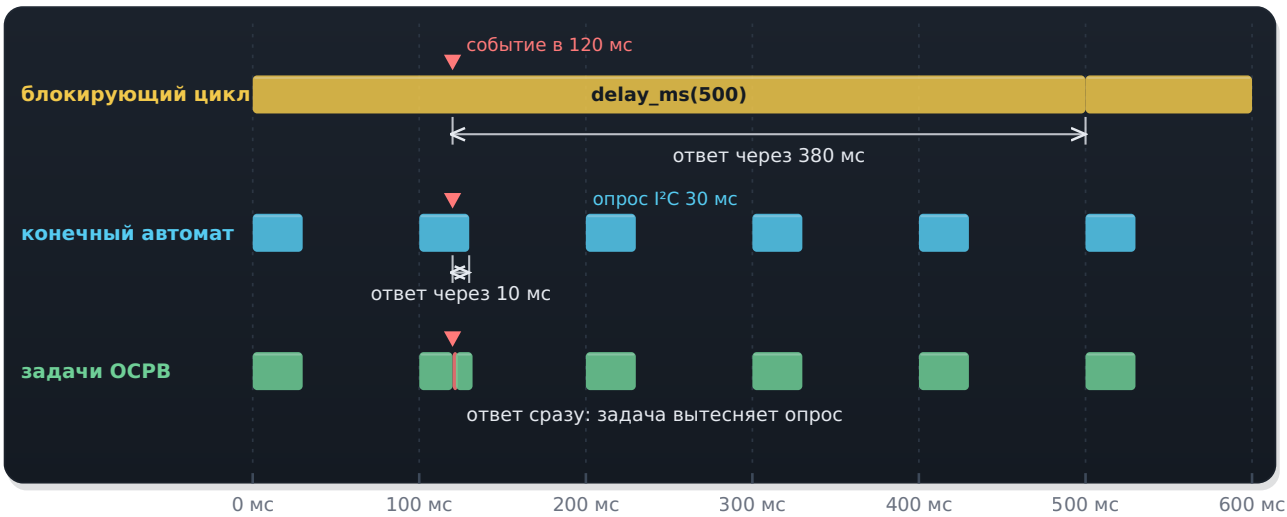
Четвёртый предел — главный: сложность растёт быстрее числа задач. Каждое новое дело — это своя переменная времени, свой набор состояний и свои условия перехода. Три дела ещё держатся в голове. Восемь — уже нет: любая правка в одной ветке меняет тайминг остальных, и появляются ошибки, которые воспроизводятся раз в сутки.

	Блокирующий цикл	**Конечный автомат**	**Задачи ОСРВ**
реакция на событие	до длины задержки	до длины прохода цикла	по приоритету
длинная операция	останавливает всё	останавливает всё	вытесняется
приоритеты	нет	нет	есть
читается как	последовательность	таблица состояний	последовательность
рост сложности	линейный	квадратичный	линейный

Последняя строка объясняет, ради чего всё затевается. Автомат заставляет разорвать каждое дело на куски между проходами цикла — и связность кода теряется. Задача же **пишется линейно**, как будто она в приборе одна.

Как три подхода отвечают на одно и то же событие — на трассе:

Реакция на событие: блокирующий цикл, конечный автомат, задачи ОСРВ



Блокирующий цикл узнаёт о событии, только когда выйдет из delay_ms(500): через 380 мс. Автомат — в конце текущего события пришло во время 30-миллисекундного опроса, ответ через 10 мс. Задача ОСРВ с высшим приоритетом отвечает

23.2 Что такое операционная система реального времени

Три идеи, и все три просты по отдельности.

Задача — это функция с собственным стеком. Обычная функция на бесконечном цикле, но у неё есть личная область памяти под локальные переменные и адреса возврата. Именно поэтому её можно остановить на полуслове и вернуться позже: всё её состояние живёт в её стеке.

Планировщик решает, какая задача выполняется сейчас. У каждой задачи есть приоритет. Правило одно и оно жёсткое: **выполняется готовая задача с наибольшим приоритетом**. Не «по очереди», не «по справедливости» — по приоритету.

Ожидание отдаёт процессор. Вместо `delay_ms`, который крутит пустой цикл, задача вызывает `vTaskDelay` и переходит в состояние ожидания. Пока она ждёт, планировщик отдаёт процессор другим. Это ключевой момент, переворачивающий всю картину: ожидание перестаёт быть тратой времени.

Тот же прибор на задачах:

```
static void led_task(void *arg)
{
    for (;;) {
        led_toggle();
        vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(500));   /* процессор свободен */
    }
}

static void sensor_task(void *arg)
{
    for (;;) {
        sensor_poll();
        vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(100));
    }
}

int main(void)
{
    xTaskCreate(led_task,    "led",    128, NULL, 1, NULL);
    xTaskCreate(sensor_task, "sensor", 128, NULL, 2, NULL);
    vTaskStartScheduler();               /* назад не возвращается */
    for (;;) { }
}
```

Каждая задача снова читается как простая последовательность действий. Ни счётчиков времени, ни состояний, ни оглядки на соседей. Добавить третье дело — значит дописать третью функцию, не трогая первые две.

> ⚠ **`vTaskStartScheduler` не возвращает управление.** Планировщик забирает процессор и раздаёт его задачам; строка после вызова не выполнится никогда — если только не кончилась память под задачу простоя. Пустой цикл после него ставят именно на этот случай.

Что здесь «реального времени»

Формулировка сбивает с толку чаще любой другой в этой области.

Реальное время — это не про скорость, а про предсказуемость. Система реального времени гарантирует, что событие будет обработано **не позже известного срока**. Насколько быстро — вопрос отдельный.

Разница видна на примере. Программа, которая обычно отвечает за 10 мкс, но раз в сутки задумывается на 300 мс, — не система реального времени. Программа, которая всегда отвечает за 5 мс и никогда за 6, — система реального времени, хотя и в шестьсот раз медленнее.

Отсюда практическое следствие: у ядра всё нормировано. Время переключения контекста известно, время передачи в очередь известно, и они не зависят ни от числа задач, ни от того, что происходило раньше. Именно за эту нормированность и платят.

Чем ОСРВ не является

Слово «операционная система» тянет за собой ассоциации, которые здесь не работают ни одна:

Ожидание	Как на самом деле
«загружается при включении»	ядро — это просто набор `.c`-файлов, скомпонованных в вашу прошивку
«разграничивает память между задачами»	по умолчанию нет: любая задача видит всю память и способна испортить чужой стек
«даёт драйверы периферии»	нет: GPIO, UART, таймеры вы настраиваете ровно так же, как в частях II и III
«даёт файловую систему и сеть»	отдельные библиотеки, к ядру не относятся
«изолирует сбои»	ошибка в одной задаче кладёт прибор целиком

Ядро даёт ровно три вещи: планировщик, средства ожидания и средства обмена между задачами. Всё остальное — по-прежнему на вас.

23.3 Как это работает внутри

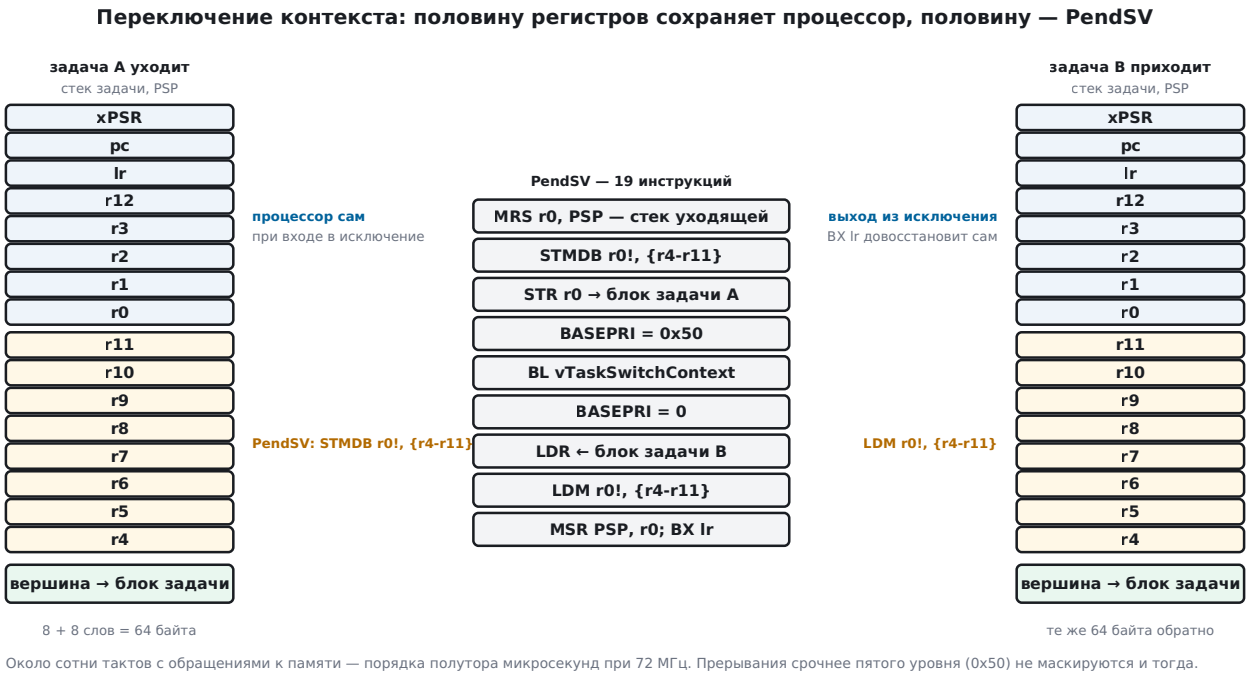
Понимание механики избавляет от половины будущих вопросов.

Системный тик. Таймер (обычно `SysTick`) прерывает процессор с постоянной частотой — в типовой настройке 1000 раз в секунду. В каждом прерывании ядро проверяет, не истекло ли у кого-нибудь время ожидания, и не пора ли передать процессор более приоритетной задаче.

Отсюда сразу два вывода. Первый: **разрешение всех задержек равно одному тику**. При частоте 1 кГц попросить «подождать 200 мкс» через `vTaskDelay` нельзя, минимум — миллисекунда. Второй: тик — это накладные расходы, которые идут постоянно, даже когда прибор ничем не занят.

Переключение контекста. Когда решение принято, ядро сохраняет регистры текущей задачи в её стек и восстанавливает регистры следующей. На Cortex-M это делает обработчик исключения `PendSV`, и весь он умещается в **девятнадцать инструкций**:

```
PendSV_Handler PROC
    MRS   r0, PSP              ; указатель стека уходящей задачи
    ISB
    LDR   r3, pxCurrentTCBConst
    LDR   r2, [r3, #0]         ; её блок управления
    STMDB r0!, {r4-r11}        ; дописать в стек то, что не сохранил процессор
    STR   r0, [r2, #0]         ; запомнить вершину стека в блоке управления
    PUSH  {r3, lr}
    MOV   r0, #0x50            ; поднять порог маскирования прерываний
    MSR   BASEPRI, r0
    BL    vTaskSwitchContext   ; выбрать следующую задачу
    MOV   r0, #0
    MSR   BASEPRI, r0          ; вернуть порог обратно
    POP   {r3, lr}
    LDR   r1, [r3, #0]         ; блок управления пришедшей задачи
    LDR   r0, [r1, #0]         ; её вершина стека
    LDM   r0!, {r4-r11}        ; восстановить регистры
    MSR   PSP, r0
    ISB
    BX    lr                   ; выход из исключения довосстановит остальное
    ENDP
```



Около сотни тактов с обращениями к памяти — порядка полутора микросекунд при 72 МГц. Прерывания срочнее пятого уровня (0x50) не маскируются и тогда.

Тонкость, объясняющая краткость: сохраняются только `r4–r11`. Регистры `r0–r3`, `r12`, `lr`, `pc` и `xPSR` процессор укладывает в стек сам при входе в исключение и достаёт сам при выходе (раздел 7). Ядру остаётся ровно та половина, о которой процессор не позаботился.

Заодно видна деталь, к которой мы вернёмся в разделе 28. Значение `0x50`, которое ядро кладёт в `BASEPRI` на время выбора следующей задачи, — это не магия, а настроечный параметр: пятый уровень приоритета, сдвинутый в старшие четыре бита, значащие у STM32. Прерывания с номерами приоритета 0…4 (у Cortex-M меньший номер — более срочное прерывание) этой маской не затрагиваются и работают даже во время переключения контекста — но и обращаться к ядру им запрещено.

Девятнадцать инструкций — это порядка сотни тактов с учётом обращений к памяти, около полутора микросекунд при 72 МГц. Немного, но если переключаться тысячи раз в секунду, расход становится заметен.

Два указателя стека. Cortex-M имеет отдельные указатели для основного режима и для потоков. Ядро пользуется этим напрямую: задачи работают на `PSP`, каждая на своём стеке, а обработчики прерываний — на общем `MSP`. Аппаратура была спроектирована с расчётом именно на такую схему.

23.4 Цена

Всё, что ниже, измерено сборкой одного и того же прибора — мигание плюс опрос датчика — двумя способами, компилятором с оптимизацией по размеру.

	Суперцикл	На задачах
код	**384 байта**	**6836 байт**
постоянная память	100 байт	≈ 2,4 КБ + куча

Флеш-память: около 6,4 КБ. Для F103C8 с его 64 КБ это десятая часть, для F407 с миллионом — незаметно. Число зависит от того, что включено: программные таймеры, группы событий и потоковые буферы добавляют к нему ещё по одному-два килобайта каждый.

Оперативная память — вот где считать внимательно. Она уходит тремя частями:

Что	Сколько
блок управления задачей	**92 байта**
стек задачи	сколько выделили, минимум обычно 512 байт
служебные структуры ядра	≈ 300 байт плюс задача простоя

Задача с минимальным стеком стоит **604 байта**. У F103C8 всего 20 КБ: десяток задач с запасом по стеку — и памяти не осталось ни на что другое. Заголовок очереди добавляет 80 байт сверх самих данных, программный таймер — 44 байта.

> ⚠ **Куча легко съедает половину памяти BluePill.** Размер кучи задаёт `configTOTAL_HEAP_SIZE`, своего умолчания у ядра нет. В заготовках конфигурации из пакета CMSIS-FreeRTOS для Keil — 4 или 8 КБ, в примерах справочника — 10 КБ, а у F103C8 памяти 20 КБ. Задачи, очереди и семафоры при обычном способе создания берутся именно оттуда, поэтому размер кучи подбирают под прибор, а не оставляют как есть. Подробно — в разделе 25.

Процессорное время. Прерывание тика при 1 кГц, когда будить некого, — четыре десятка команд и полторы сотни тактов: около 0,2 % процессора F103 на 72 МГц. Переключения контекста добавляют к этому по полторы микросекунды каждое. На фоне возможностей F4 это ничто, на F103 в нагруженной задаче — уже величина, которую стоит помнить.

И цена, которую не измерить сборкой: новый класс ошибок. Гонки между задачами, инверсия приоритетов, переполнение стека отдельной задачи, взаимная блокировка. Ни одна из них не воспроизводится по требованию и не ловится отладчиком с первого раза. Разделы 30 и 36 посвящены как раз им.

23.5 Терминология

Слова, которые дальше используются без пояснений.

Задача — функция с бесконечным циклом и собственным стеком. В других системах то же самое называют потоком; в FreeRTOS оба слова означают одно.

Планировщик — часть ядра, выбирающая, кому отдать процессор.

Приоритет — число, чем больше, тем важнее. Нумерация с нуля; нулевой занят задачей простоя, поэтому задачам обычно дают от единицы и выше.

Состояния задачи — четыре:

Состояние	Что означает
выполняется	занимает процессор прямо сейчас; такая задача одна
готова	могла бы выполняться, но есть более приоритетная
ожидает	ждёт события или истечения времени, процессор не потребляет
приостановлена	выведена из игры вручную, планировщик её не рассматривает

Вытеснение — принудительная передача процессора более приоритетной задаче, не спрашивая текущую. Противоположность — кооперативный режим, где задача отдаёт процессор только сама.

Тик — период системного таймера, единица измерения всех задержек.

Задача простоя — создаётся ядром автоматически и выполняется, когда все прочие ждут. Её приоритет — ноль. В ней освобождается память задач, удаливших себя, и, если настроено, засыпает процессор.

Критическая секция — участок кода, на время которого переключение задач запрещено.

Адаптация ядра — набор файлов, привязывающих переносимую часть к конкретному процессору. Для Cortex-M3 и Cortex-M4 они разные, и подмена одного другим — типичная причина того, что «ничего не работает, а почему не понять».

23.6 Когда операционная система не нужна

Раздел, которого обычно не пишут, — а он важнее предыдущих.

Не нужна, если дел одно-два и они простые. Мигать светодиодом и опрашивать кнопку суперцикл делает лучше: меньше кода, меньше памяти, нечему ломаться.

Не нужна ради скорости реакции. Тик — это разрешение задержек и тайм-аутов (1 мс), а не реакции: задача, разбуженная из прерывания, получает процессор сразу на его выходе, за единицы микросекунд (28.3). А то, что требует реакции за единицы тактов, делают прерывания и аппаратура — одинаково с ядром и без.

Не нужна, если памяти в обрез. На F103C8 с 20 КБ ядро с кучей займут больше половины. На камнях с 8 КБ и меньше об этом можно не думать вовсе.

Не нужна, если прибор обязан быть предельно предсказуем. Как ни парадоксально, аккуратно написанный суперцикл проверяется полностью: все пути видны, вариантов чередования нет. Многозадачность порождает комбинаторику состояний, которую перебрать нельзя. Там, где отказ стоит дорого, простота дороже удобства.

Нужна, когда несколько независимых потоков дел с разной срочностью, когда есть длинные операции, которые не должны тормозить остальное, когда прибор обменивается данными по нескольким интерфейсам сразу, и когда объём кода перерос способность удерживать в голове тайминги всех веток.

Практическое правило: **суперцикл, пока он читается**. Как только в цикле появляется третий счётчик времени и первая ветка вида «а если сейчас идёт передача, то отложим» — это сигнал.

23.7 Планировщик своими руками

Между суперциклом и операционной системой есть промежуточная ступень — **кооперативный планировщик**. Задачи остаются обычными функциями, а главный цикл вызывает по таблице те, чей срок наступил. Своих стеков у задач нет, вытеснения нет, и каждая задача обязана быстро вернуться. Этого часто хватает, чтобы суперцикл снова стал читаемым.

Обычно начинают с отметок времени:

```
if (HAL_GetTick() - ts > delay) {      /* так делать не надо */
    work();
    ts = HAL_GetTick();                 /* отметка — после работы */
}
```

У этой схемы две ошибки, и обе растягивают период. Сравнение `>` вместо `≥` добавляет миллисекунду. Отметка «сейчас» после работы добавляет время самой работы и задержку цикла. Это та же ошибка, что у `vTaskDelay` в разделе 26.4, и лечится она так же: следующий срок — **прошлый срок плюс период**.

```
#define SCHED_MAX 8

struct task {
    void (*fn)(void);
    uint32_t period;                    /* мс */
    uint32_t next;                      /* срок следующего запуска */
};

struct sched {
    struct task t[SCHED_MAX];
    unsigned count, current;
    uint32_t skipped;                   /* пропущено сроков из-за отставания */
};

/* Срок наступил: now не раньше due. Разность в 32 битах без знака
 * переживает переполнение счётчика, если периоды короче 24 суток. */
static int due(uint32_t now, uint32_t when)
{
    return (uint32_t)(now - when) < 0x80000000u;
}

/* Задача сама меняет свой период — следующий срок отсчитается по-новому */
void sched_delay(struct sched *s, uint32_t period)
{
    s->t[s->current].period = period;
}

/* Из главного цикла: запустить всё, чему пришёл срок. Время берётся
 * заново перед каждой задачей — предыдущая могла работать долго. */
void sched_run(struct sched *s, uint32_t (*now)(void))
{
    for (unsigned i = 0; i < s->count; i++) {
        struct task *t = &s->t[i];
        if (!due(now(), t->next))
            continue;
        s->current = i;
        t->fn();
        t->next += t->period;           /* от прошлого срока: период не уплывает */
        while (due(now(), t->next)) {   /* отстали больше чем на период — пропустить */
            t->next += t->period;
            s->skipped++;
        }
    }
}
```

`sched_add` кладёт в таблицу функцию, её период и первый срок. Главный цикл сводится к `for (;;) sched_run(&s, HAL_GetTick);`. Планировщик занимает 24 байта стека на Cortex-M3.

Переполнение счётчика. 32-битный счётчик миллисекунд переполняется через 49,7 суток. Сравнение `now >= next` в этот момент ломается, сравнение разности без знака — нет. Оно работает для любых периодов короче 24,9 суток.

Отставание. Главный цикл может где-то застрять. Тогда задача не должна выполняться пачкой, наверстывая все пропущенные сроки. Она выполнится один раз, а лишние сроки пропустит. Пример: планировщик простоял 1000 мс, задача с периодом 300 мс сработала один раз, пропустила 3 срока, и её следующий срок — 1500 мс.

Опыт. Минута работы на модели. Часы в миллисекундах стартуют за 4 секунды до переполнения. Задачи: - два светодиода с периодами 300 и 500 мс, работа — по 1 мс; - опрос кнопки раз в 20 мс, работа — 7 мс.

	Светодиод 300 мс	Светодиод 500 мс	Кнопка 20 мс
отметки «сейчас» и `>`	194	119	2143
планировщик	199	119	2999
опоздание у планировщика, не больше	0 мс	1 мс	2 мс

Планировщик выполнил каждую задачу во все сроки, которые поместились в минуту, в том числе когда счётчик прошёл через ноль. Наивная схема потеряла 28,5 % опросов кнопки: 7 мс работы и сравнение `>` превратили период 20 мс в 28. Опоздание у планировщика не больше суммы работы остальных задач: нижняя по таблице могла начаться за миг до срока, а верхние в следующем проходе всё равно пойдут первыми. В опыте светодиоды почти не опаздывали только потому, что все периоды кратны 20 мс: сроки совпадают, и в проходе первой идёт верхняя задача. Стоит сменить период кнопки на 23 мс — и светодиоды опаздывают на 6 и 7 мс. Поэтому быстрые и важные задачи ставят в начало таблицы, а длинную работу режут на короткие шаги.

Обмен данными. Все задачи выполняются в одном потоке, по очереди. Общая переменная между ними безопасна, `volatile` не нужен. `volatile` и атомарность нужны, только если данные приходят из прерывания (раздел 7). Когда данных становится поток — байты из UART, события кнопки, — нужна очередь. Во FreeRTOS она готовая (раздел 27).

Пределы у схемы те же, что у суперцикла. Одна долгая задача задерживает все остальные. Приоритетов нет, кроме порядка в таблице. Ждать внутри задачи нельзя. Когда задачам понадобится ждать — данных, флага, ресурса, — пора переходить к ядру (23.6).

23.8 Грабли

Код после `vTaskStartScheduler` не выполняется. Так и задумано: планировщик управление не возвращает — только если не хватило памяти под задачу простоя (23.2).

Половина ОЗУ BluePill занята, хотя ничего ещё не создано. Куча в конфигурации справочника — 10 КБ из 20 КБ памяти F103C8; размер кучи подбирают под прибор (23.4).

23.9 Итоги

- Суперцикл упирается не в скорость, а в связность: с ростом числа дел каждая правка задевает тайминг остальных.
- Задача — функция с собственным стеком; поэтому её можно прервать и возобновить, а код внутри пишется линейно.
- Правило планировщика одно: выполняется готовая задача с наибольшим приоритетом.
- Ожидание через ядро отдаёт процессор другим — в этом вся выгода.
- «Реальное время» означает предсказуемость срока, а не быстроту.
- Ядро — это файлы в вашей прошивке. Оно не даёт ни драйверов, ни изоляции памяти, ни защиты от сбоев.
- Переключение контекста на Cortex-M занимает девятнадцать инструкций: половину регистров процессор сохраняет сам.
- Цена: ≈ 6,4 КБ кода, 92 байта на блок управления задачей плюс её стек, и куча, в конфигурации справочника равная половине памяти BluePill.

- Настоящая цена — не память, а гонки, инверсия приоритетов и переполнение стеков.
- Если суперцикл ещё читается, операционная система не нужна.
- Промежуточная ступень — кооперативный планировщик. Следующий срок в нём равен прошлому сроку плюс период, сроки сравниваются по разности без знака, отставшая задача пропускает сроки, а не наверстывает их. В опыте наивные отметки «сейчас» потеряли 28,5 % опросов кнопки.

Дальше: раздел 23а «Прибор без ОС: автоматы, очередь событий, неблокирующие драйверы» — докуда суперцикл дотягивается без ядра, если дать ему очередь, автоматы и программные таймеры, и во что это обходится.

23a. Прибор без ОС: автоматы, очередь событий, неблокирующие драйверы

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 23 закончился правилом «суперцикл, пока он читается» — и честным списком его пределов. Прежде чем брать ядро, стоит увидеть, как далеко эти пределы отодвигаются без него. Приём известен десятилетия: события складываются в очередь, логика записывается автоматами, ожидание превращается в программный таймер, а между событиями процессор спит. Получается та же архитектура, что у операционной системы, — но из трёх страниц собственного кода, устройство которого видно насквозь.

Всё в этом разделе собрано двумя компиляторами и прогнано в QEMU; очередь дополнительно проверена на компьютере двумя потоками под ThreadSanitizer (тем же способом, что в разделе 139).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
finite state machine (FSM)	конечный автомат
state / event / transition	состояние, событие, переход
transition table	таблица переходов
action	действие, привязанное к переходу
event queue	очередь событий
ring buffer / circular buffer	кольцевой буфер
single producer, single consumer	один писатель — один читатель
lock-free	без блокировок и запрета прерываний
non-blocking	неблокирующий: вызов возвращается сразу
busy-wait / polling	занятое ожидание, опрос
event loop / dispatcher	цикл событий, диспетчер
software timer	программный таймер
run to completion	шаг автомата выполняется до конца
data race	гонка данных

23a.1 Автомат: сначала таблица переходов, потом код

Пример на весь раздел — кнопка. Требования звучат безобидно: подавить дребезг, отличить короткое нажатие от длинного, о длинном сообщить сразу по истечении времени, не дожидаясь отпускания. Написанное на `if` и флагах, это превращается в кашу уже к третьему требованию — потому что флаги перечисляют не **состояния**, а обрывки истории.

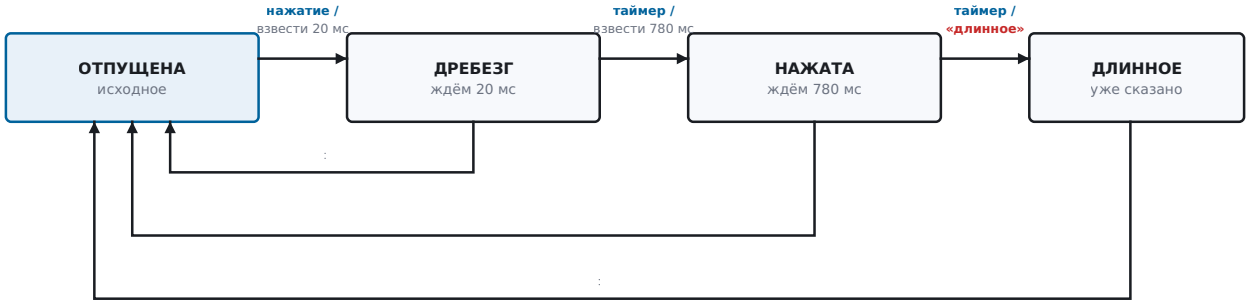
Автомат наводит порядок одним ходом: сначала выписываются все состояния и все события, потом — таблица «состояние × событие → новое состояние и действие». Код пишется в последнюю очередь, механически по таблице.

Состояний у кнопки четыре, событий три. События здесь — не уровни на выводе, а **фронты** (нажали, отпустили) и **срабатывание таймера**: время в событийной программе — такое же событие, как всё остальное.

	нажатие	**отпускание**	**таймер**
ОТПУЩЕНА	→ ДРЕБЕЗГ · взвести 20 мс	—	—
ДРЕБЕЗГ	—	→ ОТПУЩЕНА · стоп таймера	→ НАЖАТА · взвести 780 мс
НАЖАТА	—	→ ОТПУЩЕНА · стоп, «короткое»	→ ДЛИННОЕ · «длинное»
ДЛИННОЕ	—	→ ОТПУЩЕНА	—

Прочерк означает «остаться на месте и ничего не делать» — и это полезная часть таблицы: она явно говорит, что повторное «нажатие» в состоянии НАЖАТА не значит ничего. В коде на флагах такие случаи обычно просто не рассмотрены.

Кнопка: дребезг, короткое и длинное нажатие



Шесть переходов — шесть строк таблицы 23а.1; остальные клетки — «остаться на месте».
Ожидания в состояниях нет: время отсчитывает программный таймер и приходит событием.

Обратите внимание: ни в одном состоянии автомат не ждёт. «Ждём 20 мс» — это не цикл с задержкой, а взведённый при входе таймер; его срабатывание придёт событием. Действие принадлежит **переходу**, а не состоянию: «короткое нажатие» объявляется на стрелке НАЖАТА → ОТПУЩЕНА, и только на ней.

На С заголовок автомата — три перечисления и две константы:

```
enum state { ST_UP, ST_DEBOUNCE, ST_DOWN, ST_LONG, N_STATES };
enum event { EV_PRESS, EV_RELEASE, EV_TIMEOUT, N_EVENTS };
enum out   { OUT_SHORT = 1, OUT_LONG };

#define T_DEBOUNCE 20u                  /* мс: дребезг закончился */
#define T_LONG    780u                  /* мс: дальше — длинное нажатие */
```

Дальше таблицу можно записать кодом тремя способами — и они заметно различаются по размеру, скорости и удобству сопровождения.

23а.2 Три записи на С: switch, таблица, указатель на функцию

Запись первая — вложенный `switch`. Самая привычная: снаружи — по состоянию, внутри — по событию.

```
static uint8_t st = ST_UP;

void fsm_step(uint8_t ev)
{
    switch (st) {
    case ST_UP:
        if (ev == EV_PRESS)   { timer_start(T_DEBOUNCE); st = ST_DEBOUNCE; }
        break;
    case ST_DEBOUNCE:
        if (ev == EV_RELEASE) { timer_stop(); st = ST_UP; }   /* дребезг */
        if (ev == EV_TIMEOUT) { timer_start(T_LONG); st = ST_DOWN; }
        break;
    case ST_DOWN:
        if (ev == EV_RELEASE) { timer_stop(); report(OUT_SHORT); st = ST_UP; }
        if (ev == EV_TIMEOUT) { report(OUT_LONG); st = ST_LONG; }
        break;
    case ST_LONG:
        if (ev == EV_RELEASE) { st = ST_UP; }
        break;
    }
}
```

Запись вторая — таблица переходов в постоянной памяти. Код диспетчера один на любой автомат; растут только данные. Каждая клетка — новое состояние плюс действие:

```
static void a_none(void)   { }
static void a_debounce(void) { timer_start(T_DEBOUNCE); }
static void a_cancel(void) { timer_stop(); }                  /* дребезг */
static void a_hold(void)   { timer_start(T_LONG); }
static void a_short(void)  { timer_stop(); report(OUT_SHORT); }
static void a_long(void)   { report(OUT_LONG); }

struct cell {
    uint8_t next;                       /* новое состояние */
    void (*action)(void);               /* что сделать на переходе */
};

static const struct cell tab[N_STATES][N_EVENTS] = {
    [ST_UP] = {
        [EV_PRESS]   = { ST_DEBOUNCE, a_debounce },
        [EV_RELEASE] = { ST_UP,       a_none },
        [EV_TIMEOUT] = { ST_UP,       a_none },
    },
    [ST_DEBOUNCE] = {
        [EV_PRESS]   = { ST_DEBOUNCE, a_none },
        [EV_RELEASE] = { ST_UP,       a_cancel },
        [EV_TIMEOUT] = { ST_DOWN,     a_hold },
    },
    [ST_DOWN] = {
        [EV_PRESS]   = { ST_DOWN,     a_none },
        [EV_RELEASE] = { ST_UP,       a_short },
        [EV_TIMEOUT] = { ST_LONG,     a_long },
    },
    [ST_LONG] = {
        [EV_PRESS]   = { ST_LONG,     a_none },
        [EV_RELEASE] = { ST_UP,       a_none },
        [EV_TIMEOUT] = { ST_LONG,     a_none },
    },
};

void fsm_step(uint8_t ev)
{
    const struct cell *c = &tab[st][ev];
    c->action();                        /* действие принадлежит переходу */
    st = c->next;
}
```

Это буквальный перенос таблицы из 23a.1 — вплоть до того, что заполненность всех клеток проверяется глазами, а прочерки стали `a_none`.

Запись третья — состояние как указатель на функцию. Диспетчера нет вовсе: текущее состояние — это адрес функции, переход — присваивание.

```
typedef void (*state_fn)(uint8_t ev);

static state_fn st = s_up;

static void s_down(uint8_t ev)
{
    if (ev == EV_RELEASE) { timer_stop(); report(OUT_SHORT); st = s_up; }
    if (ev == EV_TIMEOUT) { report(OUT_LONG); st = s_long; }
}

void fsm_step(uint8_t ev)
{
    st(ev);
}
```

Все три собраны для Cortex-M3 с оптимизацией по размеру двумя компиляторами; размеры взяты из map-файлов компоновщиков. Скорость измерена в QEMU пошаговым счётом команд на одном и том же сценарии из девяти событий (дребезг, короткое нажатие, длинное):

	`switch`	таблица	указатель
код, gcc −Os	**100 байт**	**82 байта**	**160 байт**
код, armclang −Os	102 байта	88 байт	182 байта
константы во флеш-памяти	0	**96 байт**	0
состояние в ОЗУ	1 байт	1 байт	4 байта
команд на 9 событий	166	156	141
команд на событие	15…25	**13…24, из них семь раз по 17**	9…21

Выводы из таблицы весомее самой таблицы.

Про размер. У `switch` и у указателя код растёт с каждым переходом, у таблицы код закончен (82 байта — навсегда), растут данные: по 8 байт на клетку. Восемь, а не пять: байт состояния, три байта выравнивания, четыре байта указателя — про эту арифметику см. Грабли.

Про скорость. Указатель на функцию быстрее всех — исчезла развилка по состоянию. Таблица интереснее: семь событий из девяти обработаны ровно за 17 команд — путь через диспетчер один и тот же, какая бы клетка ни выпала. Для программы, где важна предсказуемость времени отклика, это довод не слабее среднего значения.

Про сопровождение. В `switch` вся логика читается сверху вниз — для трёх-четырёх состояний он лучший. Таблица заставляет перечислить все клетки и потому не даёт забыть случай; на десятках состояний она вне конкуренции. Указатель хорош там, где состояния сильно различаются по поведению, но помните: на вопрос отладчика «в каком я состоянии» он отвечает адресом функции.

> ⚠ **QEMU считает команды, а не такты.** На живом F103 добавятся такты ожидания флеш-памяти (раздел 6), поэтому «17 команд» — это оценка порядка величины: единицы микросекунд на 72 МГц. Для сравнения вариантов между собой счёт команд честен: сценарий один и тот же.

23а.3 Кольцевая очередь: из прерывания в цикл без запрета прерываний

Автомату нужны события, а рождаются они в прерываниях: фронт на выводе, тик таймера, байт по I²C. Обработчик должен быть коротким (раздел 7), поэтому внутри него события не обрабатывают, а **складывают** — и разбирают потом, в главном цикле. Между прерыванием и циклом нужна очередь.

Классическое решение — кольцевой буфер с двумя индексами, у которого **один писатель и один читатель**: пишет только прерывание, читает только цикл. При таком разделении очередь корректна вообще без запрета прерываний — каждый индекс меняет ровно одна сторона:

```
#define Q_SIZE 32u                      /* степень двойки: маска вместо деления */
#define Q_MASK (Q_SIZE - 1u)

struct ev {
    uint8_t  code;                      /* какое событие */
    uint8_t  arg;                       /* от кого */
    uint16_t stamp;                     /* когда, мс */
};

static volatile struct ev q_buf[Q_SIZE];
static volatile uint32_t q_head;        /* пишет ТОЛЬКО прерывание */
static volatile uint32_t q_tail;        /* пишет ТОЛЬКО главный цикл */
static volatile uint32_t q_dropped;     /* сколько событий потеряно на переполнении */

/* Из прерывания. Один слот всегда пуст: head == tail означает «пусто»,
 * поэтому догнать хвост головой нельзя. */
static int q_push(uint8_t code, uint8_t arg, uint16_t stamp)
{
    uint32_t h = q_head;
    uint32_t next = (h + 1u) & Q_MASK;
    if (next == q_tail) {               /* полна: потерю считаем, а не молчим */
        q_dropped++;
        return 0;
    }
    q_buf[h].code = code;
    q_buf[h].arg = arg;
    q_buf[h].stamp = stamp;
    q_head = next;                      /* индекс — последним: слот уже заполнен */
    return 1;
}

/* Из главного цикла. */
static int q_pop(struct ev *e)
{
    uint32_t t = q_tail;
    if (t == q_head)                    /* пусто */
        return 0;
    e->code = q_buf[t].code;
    e->arg = q_buf[t].arg;
    e->stamp = q_buf[t].stamp;
    q_tail = (t + 1u) & Q_MASK;         /* освободить слот — тоже последним */
    return 1;
}
```

На чём держится корректность — три опоры, и каждая обязательна:

1. **Порядок записей.** Слот заполняется до продвижения `q_head`; слот вычитывается до продвижения `q_tail`. Пока индекс не сдвинут, вторая сторона слота не видит.
2. **`volatile` на всём, включая буфер.** Он запрещает компилятору и кешировать индексы в регистрах, и переставлять запись слота с записью индекса: обращения к `volatile`-объектам выполняются в порядке текста программы (раздел 124). Индекс без `volatile` — см. Грабли: цикл замирает навсегда.

3. **Атомарность индекса.** Выровненная запись 32-битного слова на Cortex-M — одна команда, «половину индекса» прочитать нельзя.

Заполнение и опустошение различаются по одному свободному слоту: `head == tail` — пусто, поэтому полезных мест в очереди на 32 слота — 31. И обязательная деталь взрослого прибора: **переполнение считается**. Молчаливая потеря событий — худшая из невоспроизводимых ошибок; счётчик `q_dropped` стоит одной команды, а на отладке первым отвечает на главный вопрос: теряем или нет.

Прогон в QEMU (Cortex-M3, производитель — прерывание SysTick, потребитель — главный цикл). Две тысячи тиков прерывание кладёт по событию, каждый десятый тик — два подряд; затем читатель нарочно останавливается на сто тиков, а прерывание продолжает класть:

```
A pushed=2200 popped=2200 maxfill=2 order_err=0
B fit=31 dropped=69 maxfill=31
C first=2200 last=2230 order_err=0
TOTAL pushed=2300 popped=2231 dropped=69
```

Пока читатель жив, 2200 событий пришли строго по порядку, и даже на сдвоенных тиках очередь не заполнялась глубже двух. Когда читатель встал, в очередь поместилось ровно 31 событие, остальные 69 честно сосчитаны в `q_dropped`, а уцелевшие номера 2200…2230 пришли подряд — арифметика сходится до единицы: 2231 + 69 = 2300.

Прогон на компьютере. На двух настоящих потоках роль `volatile` играют атомики C11 (раздел 140): запись индекса — с порядком `release`, чтение чужого — `acquire`:

```
static uint32_t buf[Q_SIZE];
static _Atomic uint32_t head, tail;

static int push(uint32_t v)
{
    uint32_t h = atomic_load_explicit(&head, memory_order_relaxed);
    uint32_t next = (h + 1u) & Q_MASK;
    if (next == atomic_load_explicit(&tail, memory_order_acquire))
        return 0;                       /* полна */
    buf[h] = v;
    atomic_store_explicit(&head, next, memory_order_release);
    return 1;
}
```

Два миллиона номеров прошли через 32 слота без единого нарушения порядка, и ThreadSanitizer промолчал: `items=2000000 order_err=0`. А в версии с обычными, неатомарными индексами он показал ровно то, что обязан: `WARNING: ThreadSanitizer: data race` с адресами всех трёх чтений в `pop`.

> ⚠ **«Один писатель» — это одно прерывание, а не «все прерывания».** Если в очередь пишут два обработчика с разными приоритетами, один может вытеснить другой посреди `q_push` — и два события лягут в один слот. Либо все источники проходят через одно прерывание (в примерах раздела — тик, который опрашивает кнопку и таймеры), либо `q_push` выполняется при запрещённых прерываниях, либо у каждого писателя своя очередь.

23a.4 Программные таймеры на одном тике

Автомату из 23a.1 нужны «20 мс» и «780 мс», датчику из 23a.5 — «30 мс», индикации — «раз в секунду». Аппаратный таймер на каждое ожидание — расточительность; хватает одного тика `SysTick` (раздел 12) и массива сроков:

```
struct sw_timer {
    uint32_t deadline;                  /* срок в миллисекундах g_ms */
    uint8_t armed;
    uint8_t code;                       /* какое событие положить в очередь */
};

static volatile struct sw_timer timers[N_TIMERS];

void timer_arm(uint8_t i, uint32_t ms, uint8_t code)
{
    timers[i].armed = 0;                /* пока поля меняются, таймер выключен */
    timers[i].deadline = g_ms + ms;
    timers[i].code = code;
    timers[i].armed = 1;                /* включить — последней записью */
}

static void timers_poll(void)           /* из прерывания тика */
{
    for (unsigned i = 0; i < N_TIMERS; i++) {
        if (timers[i].armed && (int32_t)(g_ms - timers[i].deadline) >= 0) {
            timers[i].armed = 0;        /* одноразовый: перевзведёт автомат */
            q_push(timers[i].code, (uint8_t)i, (uint16_t)g_ms);
        }
    }
}
```

В этих двадцати строках — три решения, и каждое стоит назвать по имени.

Срок, а не остаток. Хранится момент срабатывания, сравнение — через разность со знаком: `(int32_t)(g_ms - deadline) >= 0` переживает переполнение счётчика миллисекунд (та же арифметика, что в 23.7, мина — из раздела 3).

Порядок записей при взводе. `timer_arm` вызывается из главного цикла (это действие автомата), а `timers_poll` — из прерывания. Пока меняются `deadline` и `code`, таймер выключен; флаг `armed` устанавливается последней записью, и прерывание никогда не увидит таймер с новым флагом и старым сроком.

Таймер не вызывает, а сообщает. Срабатывание — это `q_push` события `EV_TIMEOUT` из прерывания тика. Писатель у очереди остаётся один, а автомат получает время тем же путём, что и всё остальное.

Вся конструкция целиком — на схеме:

Одно правило движения: события рождаются в прерываниях, решения принимает главный цикл. Писатель у очереди один — все источники проходят через прерывание тика (иначе 23a.8). Автоматы не ждут: ожидание — это взведённый таймер плюс возврат в цикл.

Главный цикл вырождается в диспетчер:

```
    for (;;) {
        while (q_pop(&e))
            fsm_step(e.code);
        if (g_ms > 1400u)
            break;
        idle();
    }
```

(условие останова — стендовое: на приборе цикл бесконечен). Прогон всего каркаса в QEMU — прерывание «нажимает» кнопку по сценарию из 23a.2 — даёт в точности ожидаемое и ни событием больше:

```
OUT short t=100
OUT long t=1000
loops=1401 ms=1401 maxfill=1 dropped=0 outs=2
```

(от прогона к прогону бывает и `loops=1402`: первый виток цикла иногда успевает пройти до первого тика — это не лишнее пробуждение.)

Короткое нажатие объявлено в миллисекунду отпускания, длинное — ровно через 20 + 780 мс после нажатия, дребезг не породил ничего. Очередь за весь прогон не заполнялась глубже одного события.

23a.5 Неблокирующий драйвер: датчик по I²C вместо ожидания 30 мс

Классическая сцена: датчик по запросу начинает преобразование и лишь через 30 мс готов отдать результат. Драйвер «в лоб» повторяет документацию дословно:

```
    i2c_write(SENS_ADDR, &cmd, 1);      /* команда «начать» */
    delay_ms(30);                       /* прибор мёртв 30 мс */
    i2c_read(SENS_ADDR, raw, 2);        /* забрать результат */
```

Тридцать миллисекунд — это первый предел суперцикла из 23.1 в чистом виде: кнопки не опрашиваются, индикация стоит, второй такой датчик доводит мёртвое время до 60 мс. В со-

бытийном каркасе то же самое — автомат из трёх состояний, где ожидание превратилось во взведённый таймер, а завершение обмена по шине — в событие от прерывания I²C (раздел 17):

```
enum s_state { S_IDLE, S_MEASURING, S_READING };

void sensor_step(uint8_t ev)
{
    switch (s_st) {
    case S_IDLE:
        if (ev == SEV_POLL) {           /* пора мерить */
            i2c_start_write(SENS_ADDR, &cmd_measure, 1);
            timer_arm(TIMER_SENSOR, 30, SEV_TIMEOUT);
            s_st = S_MEASURING;
        }
        break;
    case S_MEASURING:
        if (ev == SEV_TIMEOUT) {        /* 30 мс прошли — забрать результат */
            i2c_start_read(SENS_ADDR, raw, 2);
            s_st = S_READING;
        }
        break;
    case S_READING:
        if (ev == SEV_I2C_DONE) {       /* прочитано: обработать и спать */
            sensor_value = (uint16_t)(((uint16_t)raw[0] << 8) | raw[1]);
            s_st = S_IDLE;
        }
        break;
    }
}
```

Рецепт переделки любого блокирующего драйвера одинаков:

1. Каждый `delay_ms(N)` → состояние плюс `timer_arm(N)`.
2. Каждый опрос флага в цикле → состояние плюс событие из прерывания.
3. Каждый вызов, который «делает всё сразу», → `..._start()`, который только запускает и возвращается.

Процессор между шагами свободен: пока датчик преобразует, автомат кнопки обрабатывает нажатия, а при пустой очереди прибор спит. Ждать осталось негде — и это свойство архитектуры, а не аккуратности конкретного драйвера.

23a.6 Сон между событиями: WFI без потерянного пробуждения

Если события рождаются только в прерываниях, между событиями процессору нечего делать — и цикл может спать. Наивное `if (пусто) __WFI();` содержит гонку «потерянного пробуждения», разобранную в 84.6: событие, пришедшее между проверкой и сном, будить уже некого. Лекарство то же, что и там, — проверять и засыпать при запрещённых прерываниях:

```
static void idle(void)
{
    __asm volatile("cpsid i");
    if (q_tail == q_head)               /* очередь пуста — можно спать */
        __asm volatile("wfi");          /* ожидающее прерывание всё равно разбудит */
    __asm volatile("cpsie i");
}
```

`WFI` просыпается от **ожидающего** прерывания даже при `PRIMASK = 1`; обработчик выполнится после `cpsie i`, положит событие — и очередной виток цикла его заберёт. Компилятор собирает это без единой лишней команды — проверка пустоты зажата между `cpsid` и `wfi`:

```
 8000352:   cpsid   i
 8000354:   ldr r2, [r5, #0]
 8000356:   ldr r3, [r7, #0]
 8000358:   cmp r2, r3
 800035a:   bne.n   800035e <main+0xce>
 800035c:   wfi
 800035e:   cpsie   i
```

Работу пары «очередь + WFI» видно в прогоне из 23а.4: `loops=1401` при `ms=1401` — главный цикл просыпался **ровно один раз на тик**, ни одного холостого витка и ни одного потерянного события за 1401 мс. Без `idle()` тот же цикл крутился бы миллионы раз, сжигая ток на опросе пустой очереди; сколько тока экономит сон и какие режимы глубже — раздел 10.

23а.7 Когда всё же ОС: честное сравнение с 23.6

Стенд из 23а.4 — очередь, четыре таймера, автомат кнопки таблицей и сон — собрался в **1216 байт кода** вместе со стендовой печатью; каркас держит в ОЗУ **176 байт** (128 — очередь, 32 — таймеры, 12 — индексы и счётчик потерь, 4 — время). Прибор из 23.4 на FreeRTOS занимал 6836 байт кода и ≈ 2,4 КБ ОЗУ плюс куча. Разница — порядок: на F103C8, где ядро с кучей из 23.4 забирали больше половины из 20 КБ, каркас оставляет память практически нетронутой.

При этом главные пределы суперцикла из 23.1 событийный каркас действительно снимает: длинных ожиданий больше нет (23а.5), реакция не зависит от самой медленной ветки, счётчиков времени в цикле нет — время стало событиями. Что он **не** снимает:

Предел	**Суперцикл**	**Событийный каркас**	**ОСРВ**
блокирующее ожидание	съедает всё	устранено	устранено
длинное **вычисление**	тормозит всё	тормозит всё	вытесняется
приоритеты	нет	только порядок разбора	есть
код дела	последовательность	разрезан на состояния	последовательность
память	минимум	+очередь и таймеры	+стек каждой задаче

Строка про длинное вычисление — ключевая. Шаг автомата выполняется до конца: если пересчёт фильтра занимает 40 мс, все события ждут эти 40 мс, и никакая очередь не поможет — вытеснять некому. Строка «код дела» — цена читаемости: дело, которое в задаче ОСРВ было бы десятью строками подряд, автомат режет на состояния, и связность теряется (тот самый четвёртый предел из 23.1, он никуда не делся — лишь отодвинулся).

Итого правило раздела 23.6 уточняется так: **событийный каркас — пока каждый шаг короткий, а дел меньше десятка.** Появились длинные вычисления, которые нельзя порезать, нужны настоящие приоритеты, или автоматы начали обмениваться событиями так густо, что таблицы перестали читаться, — пора в раздел 24. Тем более что переучиваться не придётся: очередь с ожиданием здесь называется `xQueueReceive` (раздел 27 — кнопка этого раздела повторена там в 27.7 уже на ядре), таймеры — службой таймеров ядра. Механика уже знакома, меняются имена.

23а.8 Грабли

Индекс очереди без `volatile` — и цикл замирает навсегда. Компилятор выносит чтение неизменяемой (по его мнению) переменной из цикла: на стенде версия без атомиков, собранная с −O1, повисла — читатель вечно видел пустую очередь (прибит по тайм-ауту). Та же про-

грамма с −O0 работала, но ThreadSanitizer показал гонку. «Работает в отладочной сборке, виснет в релизной» — это оно (раздел 124).

Таблица переходов наполовину из воздуха. Клетка `{uint8_t, указатель}` занимает 8 байт: три байта — выравнивание (раздел 126). 96 байт таблицы кнопки — терпимо; на большом автомате замените указатель номером действия из `enum` — клетка сожмётся до 2 байт.

Два прерывания пишут в одну очередь. Более приоритетное вытесняет `q_push` посреди работы — два события в одном слоте. Один писатель, либо запрет прерываний вокруг `q_push` (23а.3).

Слот пишется после индекса. Уберите `volatile` с буфера — и компилятор вправе сдвинуть заполнение слота за запись `q_head`; читатель получит мусор. Порядок гарантирован только между `volatile`-обращениями (раздел 124).

Таймер взводится в два приёма — и стреляет старым сроком. Если `armed` не сбрасывается на время правки полей, прерывание может застать новый флаг со старым `deadline`. Флаг — последней записью (23а.4).

«Подождать 30 мс» внутри действия автомата. Действие выполняется в диспетчере: `delay_ms` в нём останавливает весь прибор — ожидание оформляется состоянием и таймером (23а.5).

Проверка пустоты — до `cpsid`. Потерянное пробуждение: событие пришло между проверкой и `WFI`, прибор спит до следующего прерывания (84.6, стенд 23а.6).

23а.9 Итоги

- Автомат начинается с таблицы «состояние × событие», а не с кода; прочерки в ней — тоже решения. Время — такое же событие, как фронт на выводе: «ждём» значит «взведён таймер».
- Три записи автомата на C измерены: `switch` — 100 байт кода, таблица — 82 байта кода и 96 байт данных, указатель на функцию — 160 байт (gcc −Os, Cortex-M3). По скорости на девяти событиях: 166, 156 и 141 команда; у таблицы время почти постоянно — семь событий из девяти по 17 команд.
- Кольцевая очередь «один писатель — один читатель» корректна без запрета прерываний на трёх опорах: индекс — последней записью, `volatile` на индексах и буфере, атомарность выровненного слова. В QEMU 2300 событий прошли без нарушения порядка; переполнение сосчитано до единицы (31 поместилось, 69 в `q_dropped`).
- На настоящих потоках роль `volatile` играют атомики C11 (release/acquire): два миллиона событий — и ThreadSanitizer молчит; без атомиков он показывает гонку, а −O1 превращает её в вечное зависание.
- Программные таймеры: один тик, массив сроков, сравнение разностью со знаком, `armed` — последней записью, срабатывание — событием в ту же очередь.
- Неблокирующий драйвер получается механически: `delay_ms` → состояние плюс таймер, опрос флага → событие из прерывания, «сделать всё» → «запустить и вернуться».
- Сон между событиями — проверка и `WFI` под `cpsid` (84.6): в прогоне цикл просыпался ровно раз на тик, 1401 виток за 1401 мс, ноль потерянных событий.
- Весь каркас — 1216 байт кода и 176 байт ОЗУ против 6836 байт и ≈ 2,4 КБ у того же прибора на ядре. Но длинное вычисление каркас не вытеснит и линейность кода не вернёт: станет тесно — раздел 24.

Дальше: раздел 24 «Устройство FreeRTOS» — из каких файлов состоит ядро, как называются его типы и функции и что нужно, чтобы оно запустилось на плате.

24. Устройство FreeRTOS

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Ядро — это два десятка файлов, которые компилируются вместе с вашей программой. Раздел о том, какие из них нужны, почему функции названы так странно и что именно требуется сделать, чтобы всё это запустилось на плате.

Материал раздела опирается на версию **10.5.1**. Расхождения между близкими версиями невелики, но имена и наборы возможностей от версии к версии всё же меняются, поэтому свою стоит знать: она лежит в `task.h` под именем `tskKERNEL_VERSION_NUMBER`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | kernel source | исходники ядра |
> | port layer | слой адаптации под процессор |
> | heap implementation | схема выделения памяти |
> | handle | описатель, ссылка на объект ядра |
> | hook function | функция-ловушка, вызываемая ядром |
> | idle hook / tick hook | ловушка простоя / ловушка тика |
> | stack depth | глубина стека (в словах) |
> | Hungarian notation | венгерская запись имён |
> | wrapper | обёртка над интерфейсом ядра |

24.1 Из чего состоит ядро

Файлы делятся на три группы, и путаница между ними — источник большинства неприятностей при первой сборке.

Переносимая часть — общая для всех процессоров, от восьмиразрядных до серверных. Это и есть собственно ядро:

Файл	Что внутри	Размер
`tasks.c`	планировщик, задачи, состояния, тик	218 КБ
`queue.c`	очереди, семафоры, мьютексы	123 КБ
`list.c`	связные списки, на которых держится всё остальное	10 КБ
`timers.c`	программные таймеры	49 КБ
`event_groups.c`	группы событий	31 КБ
`stream_buffer.c`	потоковые буферы и буферы сообщений	61 КБ
`croutine.c`	сопрограммы — устаревший механизм, не используется	16 КБ

Обязательны первые три. Остальные подключают по надобности: не нужны программные таймеры — `timers.c` можно не компилировать, и полтора килобайта прошивки останутся свободны.

Обратите внимание на скромность `list.c`. Десять килобайт исходника — это двусвязные списки с сортировкой по значению, и на них построены все очереди готовности, все списки ожидания и вся работа со временем. Планировщик не «ищет» задачу — он берёт первую из списка нужного приоритета, и потому время выбора не зависит от числа задач.

Слой адаптации — привязка к конкретному процессору. Всего два файла:

Файл	Что делает
`port.c`	запуск планировщика, переключение контекста, обработчик тика
`portmacro.h`	типы, критические секции, разрядность

Именно здесь живут девятнадцать инструкций `PendSV` из раздела 23. Для каждого семейства процессоров адаптация своя, и лежат они в каталоге `portable`.

> ⚠ **Cortex-M3 и Cortex-M4 — разные адаптации, и подменять их нельзя.** Каталог `ARM_CM4F` учитывает блок плавающей запятой: при переключении контекста сохраняются ещё и его регистры. Адаптация от Cortex-M3 на F407 с включённым FPU собирается без единого замечания, но о расширенном кадре исключения не знает: в новую задачу она возвращается с кодом `EXC_RETURN` от прежней, ядро снимает со стека 26 слов вместо 8 или наоборот, и стек задачи съезжает на 18 слов. В прогоне в QEMU (Cortex-M4F, FreeRTOS 10.5.1, две задачи на float) прибор упал в HardFault вскоре после первого вытеснения такой задачи, а если `main` пользовалась FPU ещё до запуска планировщика, — сразу на старте. Если автоматическое сохранение FPU выключено (`FPCCR.ASPEN = 0`), падения нет, зато числа портятся без всякой закономерности: в том же прогоне неверным вышел примерно каждый двухсотый расчёт. Ни то ни другое не похоже на ошибку сборки.

Отдельная тонкость для компилятора **Arm Compiler 6** (`armclang`, Keil MDK): брать нужно адаптацию из каталога **`GCC`**, а не `RVDS`. Последняя написана под старый `armcc` версии 5 и на ключевом слове `__forceinline` просто не компилируется.

Схема выделения памяти — ровно один файл из пяти на выбор, `heap_1.c` … `heap_5.c`. Им целиком посвящён раздел 25.

И ваш `FreeRTOSConfig.h` — единственный файл ядра, который пишете вы. Это набор из нескольких десятков макросов: частота тика, число приоритетов, размер кучи, какие возможности включены. Он есть в каждом проекте, и он же — первое место, куда смотрят, когда что-то не работает.

24.2 Соглашения об именах

Имена в FreeRTOS выглядят пугающе, пока не узнаёшь правило. А правило простое: **первые буквы говорят о типе**.

Тип возвращаемого значения — приставка у функции

Приставка	Что возвращает	Пример
`v`	ничего (`void`)	`vTaskDelay`
`x`	`BaseType_t` или описатель	`xTaskCreate`, `xQueueSend`
`ux`	`UBaseType_t` — беззнаковое	`uxTaskPriorityGet`
`pv`	указатель на `void`	`pvPortMalloc`
`pc`	указатель на символ	`pcTaskGetName`
`e`	значение перечисления	`eTaskGetState`

Область видимости — вторая приставка

Приставка	Где определено
`prv`	внутренняя функция файла, наружу не видна
`x`, `v` без приставки	часть открытого интерфейса

Отсюда `prvIdleTask` — внутренняя функция, `vTaskDelay` — открытая.

Приставки у имён переменных

`ul` — беззнаковое длинное, `us` — короткое, `uc` — байт, `p` — указатель, `x` — `BaseType_t` или структура ядра. Отсюда `ulValue`, `pxTask`, `pcName`.

Приставки у макросов

Приставка	Откуда макрос
`config`	из вашего `FreeRTOSConfig.h`
`INCLUDE_`	оттуда же, включает отдельную функцию
`port`	из слоя адаптации
`task`, `queue`	из соответствующего модуля
`pd`, `err`	значения возврата

Правило `INCLUDE_` заслуживает отдельного слова: эти макросы не настраивают поведение, а **добавляют или убирают код**. Забыли `INCLUDE_vTaskDelay` — и получите ошибку компоновки на функции, которая точно есть в исходниках.

Типы

Ядро не пользуется `int` и `long` напрямую: их разрядность разная на разных процессорах, а переносимость — главное требование к ядру. Вместо них свои имена:

Тип	Что это	На Cortex-M
`BaseType_t`	естественное слово процессора, знаковое	4 байта
`UBaseType_t`	оно же без знака	4 байта
`TickType_t`	счётчик тиков	4 байта (или 2, см. ниже)
`StackType_t`	элемент стека	4 байта
`TaskHandle_t`	описатель задачи	указатель

`TickType_t` управляется макросом `configUSE_16_BIT_TICKS`. На восьми- и шестнадцатиразрядных процессорах его ставят в единицу ради скорости, на Cortex-M — никогда: сэкономите два байта и получите переполнение счётчика через 65 секунд вместо 49 суток.

С ядра 11 макрос называется `configTICK_TYPE_WIDTH_IN_BITS` и принимает `TICK_TYPE_WIDTH_16_BITS`, `TICK_TYPE_WIDTH_32_BITS` или `TICK_TYPE_WIDTH_64_BITS`. Старое имя ядро понимает ради совместимости: `configUSE_16_BIT_TICKS 0` даёт там те же четыре байта. А вот задать оба сразу нельзя — сборка останавливается с «Only one of configUSE_16_BIT_TICKS and configTICK_TYPE_WIDTH_IN_BITS must be defined». Не задать ни одного тоже нельзя: «Missing definition».

Коды возврата

`pdPASS` — успех, `pdFAIL` — неудача, и они же `pdTRUE` и `pdFALSE`.

> ⚠ **Мина: `errQUEUE_EMPTY` и `errQUEUE_FULL` — одно и то же значение, и оно равно `pdFAIL`.** Оба нули. Различить по коду возврата, что именно случилось — очередь была пуста или переполнена, — невозможно. Смысл определяется тем, какую функцию вызывали, а не тем, что она вернула.

24.3 Пересчёт времени

Все функции ядра принимают время **в тиках**, а не в миллисекундах. Переводит макрос:

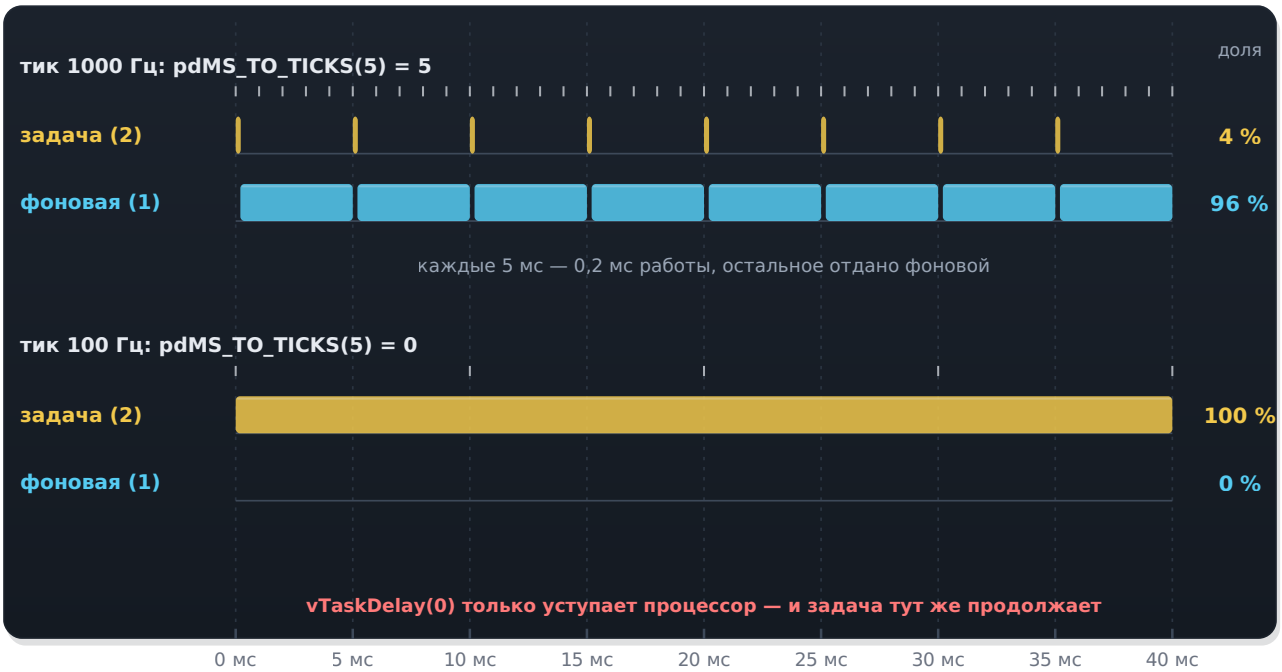
```
vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(250));     /* правильно */
vTaskDelay(250);                    /* тоже работает — но только при 1 кГц */
```

Второй вариант работает случайно: при `configTICK_RATE_HZ` = 1000 тик равен миллисекунде, и числа совпадают. Стоит поменять частоту тика — и все задержки в программе разъедутся молча, без единого предупреждения.

> ⚠ **Макрос делит нацело и округляет вниз — вплоть до нуля.** При тике 1 кГц `pdMS_TO_TICKS(5)` даёт 5, но при тике 100 Гц те же пять миллисекунд превращаются в **ноль тиков**. А `vTaskDelay(0)` не ждёт вовсе: задача просто уступает процессор и тут же возвращается. Вместо паузы получается цикл, съедающий всё свободное время. Симптом — «прибор стал тормозить после того, как я понизил частоту тика».

Отсюда практическое правило: **частота тика 1000 Гц и `pdMS_TO_TICKS` везде**. Первое избавляет от округлений, второе — от привязки к первому.

vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(5)) при тике 1000 Гц и 100 Гц



Расчёт по правилам ядра: задача с приоритетом 2 работает 0,2 мс за проход; штрихи сверху — тики. Макрос делит нацело: при 100 Гц пять миллисекунд — ноль тиков, задержки нет, и задача съедает весь процессор. Фоновая не получает ничего.

24.4 Что нужно, чтобы ядро запустилось

Пять шагов. Пропуск любого даёт свой характерный отказ.

Шаг 1. Отдать ядру три исключения

Ядро забирает себе `SVC`, `PendSV` и `SysTick`. Внутри оно называет их обработчики по-своему, поэтому в конфигурации имена подменяются на имена из таблицы векторов:

```
#define vPortSVCHandler     SVC_Handler
#define xPortPendSVHandler  PendSV_Handler
#define xPortSysTickHandler SysTick_Handler
```

> ⚠ **Самая частая ошибка первой сборки.** Заготовка обработчиков, которую кладёт в проект конфигуратор, уже содержит пустые `SVC_Handler`, `PendSV_Handler` и `SysTick_Handler`. Вместе с ядром получается два определения одного имени, и компоновщик говорит прямо:
>
> `Error: L6200E: Symbol SVC_Handler multiply defined (by port.o and it.o). Error: L6200E: Symbol PendSV_Handler multiply defined (by port.o and it.o). Error: L6200E: Symbol SysTick_Handler multiply defined (by port.o and it.o).`
>
> Лечение — удалить три заготовки из файла обработчиков, а не убирать подмену имён из конфигурации. Ошибка честная и понятная; хуже, когда подмену забыли сделать вовсе: тогда собирается всё, но задачи не переключаются, потому что вызываются пустые заготовки.

Если тик системы нужен и вашему коду (например, задержкам библиотеки HAL), его берут с другого таймера — свободных на плате достаточно.

Шаг 2. Настроить приоритеты прерываний

Требование, невыполнение которого даёт самые загадочные сбои.

Все значащие биты приоритета должны быть битами вытеснения. У Cortex-M приоритет делится на две части — вытеснение и подприоритет, а место деления задаёт поле `PRIGROUP`. Ядру нужно, чтобы подприоритета не осталось вовсе.

У STM32 значащих битов четыре — старшие из восьми. Значит подходит любое `PRIGROUP` от 0 до 3: при них граница деления проходит по неиспользуемым младшим битам, и все четыре значащих оказываются битами вытеснения. Ядро именно это и проверяет — что `PRIGROUP` не грубее трёх.

```
NVIC_SetPriorityGrouping(0);     /* годится на любом Cortex-M */
HAL_NVIC_SetPriorityGrouping(NVIC_PRIORITYGROUP_4);   /* то же самое: PRIGROUP = 3 */
```

Обе строки решают задачу. Первая универсальна, вторая привычнее в проектах от конфигуратора; путаницу создаёт только то, что «четвёрка» в имени означает число битов вытеснения, а не значение поля.

Прерывания, которые обращаются к ядру, должны быть не приоритетнее порога. Порог задаётся в конфигурации:

```
#define configPRIO_BITS                                 4      /* у F1 и F4 */
#define configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY  5
#define configMAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY (configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY << (8 -
configPRIO_BITS))
```

Ядро читает только третью строку — тот же порог, сдвинутый в старшие биты (`0x50`), для регистра `BASEPRI`; «библиотечное» 5 — для `NVIC_SetPriority`, которая сдвигает сама. Одна «библиотечная» строка без сдвинутой ядру ничего не даёт: сборка остановится на неизвестном имени. Полный набор, с приоритетом самого ядра, — в разделе 33.1.

Смысл: прерывания приоритетом 5 и ниже (то есть численно больше) ядро умеет на время маскировать, и вызывать из них функции с окончанием `FromISR` можно. Прерывания приоритетом 0…4 не маскируются никогда — они быстрые, но обращаться к ядру из них нельзя. Подробно об этом в разделе 28.

> ⚠ **Приоритет по умолчанию — ноль, и он всегда неверный.** Прерывание, которому не назначили приоритет явно, получает нулевой, то есть самый высокий. Вызов любой функции ядра из такого обработчика — ошибка, которая при включённом `configASSERT` останавливает программу сразу, а при выключенном приводит к порче внутренних структур ядра и к сбою через час работы.

Шаг 3. Включить `configASSERT`

Одна строка, экономящая дни:

```
#define configASSERT(x) if ((x) == 0) { taskDISABLE_INTERRUPTS(); for (;;); }
```

Ядро само проверяет себя в нескольких десятках мест: правильно ли выбран приоритет прерывания, не вызвана ли обычная функция из обработчика, не испорчен ли список. Без `configASSERT` эти проверки не делают ничего, и ошибка проявляется позже и в другом месте.

Останов в бесконечном цикле выглядит грубо, но он идеален для отладки: подключаетесь отладчиком, смотрите стек вызовов и сразу видите, какая проверка не прошла.

Шаг 4. Задать ловушки

Две функции, которые ядро вызывает при бедах, если они включены в конфигурации:

```
void vApplicationStackOverflowHook(TaskHandle_t task, char *name)
{
    (void)task; (void)name;
    for (;;) { }        /* имя задачи, у которой кончился стек, — в name */
}

void vApplicationMallocFailedHook(void)
{
    for (;;) { }        /* кончилась куча ядра */
}
```

Обе — про ошибки, которые иначе проявляются как случайные зависания. Аргумент `name` во второй строке дороже всего: он прямо называет виновную задачу.

Шаг 5. Создать задачи и запустить планировщик

```
int main(void)
{
    clock_init();
    gpio_init();                    /* периферия — до планировщика */

    if (xTaskCreate(worker, "worker", 128, NULL, 2, NULL) != pdPASS) {
        for (;;) { }                /* не хватило кучи */
    }

    vTaskStartScheduler();
    for (;;) { }                    /* сюда попадают, если не создалась
                                       задача простоя */
}
```

Разбор аргументов `xTaskCreate`:

Аргумент	Смысл
функция	тело задачи, из неё нельзя выходить
имя	только для отладчика, на работу не влияет
глубина стека	**в словах, а не в байтах**
аргумент	передаётся задаче, часто `NULL`
приоритет	больше — важнее, ноль занят задачей простоя
описатель	сюда положат ссылку; `NULL`, если не нужна

> ⚠ **Глубина стека задаётся в словах.** `128` — это 512 байт, а не 128. Ошибка в четыре раза в обе стороны одинаково неприятна: в меньшую даёт переполнение стека, в большую — молчаливый расход памяти вчетверо больше запланированного.

Проверять результат `xTaskCreate` обязательно. Функция возвращает `pdPASS` или ошибку нехватки памяти, и второй случай на камне с 20 КБ совершенно реален. Задача, которая «не создалась», ничем себя не проявит: прибор просто не будет делать часть работы.

24.5 Два способа создать объект

У каждого объекта ядра — задачи, очереди, семафора — есть две формы создания.

Динамическая берёт память из кучи ядра:

```
xTaskCreate(worker, "worker", 128, NULL, 2, NULL);
```

Статическая требует, чтобы память дала программа:

```
static StaticTask_t worker_tcb;
static StackType_t  worker_stack[128];

xTaskCreateStatic(worker, "worker", 128, NULL, 2, worker_stack, &worker_tcb);
```

Разница глубже, чем кажется. Статический вариант **не может не сработать**: память выделена компоновщиком, её наличие проверено на этапе сборки. Динамический может вернуть отказ в самый неудобный момент — и обязан проверяться.

	Динамически	**Статически**
память	из кучи ядра	из вашей памяти
может не создаться	да	нет
виден расход	только на исполнении	в карте памяти после сборки
требует	`heap_*.c`	ничего
удобство	выше	ниже

Практика такая: **всё, что живёт от запуска до выключения, создавать статически.** Динамическое создание оставляют объектам, которые появляются и исчезают по ходу работы, — а таких в приборе обычно нет вовсе. Тогда куча не нужна, размер её ставится в ноль, и целый класс ошибок исчезает.

> ⚠ **Разрешив статическое размещение, вы обязаны отдать ядру память под задачу простоя.** Ядро запросит её функцией `vApplicationGetIdleTaskMemory`, а при включённых программных таймерах — ещё и `vApplicationGetTimerTaskMemory`. Без них программа не скомпонуется. Ошибка выглядит как неразрешённая ссылка на функцию, которую вы никогда не вызывали, и сбивает с толку в первый раз.

24.6 Обёртка CMSIS-RTOS

Проект, созданный конфигуратором, обычно содержит не `xTaskCreate`, а `osThreadNew`. Это **CMSIS-RTOS** — стандартный интерфейс, придуманный, чтобы прикладной код не зависел от конкретного ядра.

```
osThreadNew(worker, NULL, &worker_attributes);    /* обёртка   */
xTaskCreate(worker, "worker", 128, NULL, 2, NULL); /* напрямую */
```

Обе строки в итоге делают одно и то же: обёртка вызывает функцию ядра.

	CMSIS-RTOS	Напрямую
переносимость на другое ядро	есть	нет
доступ ко всем возможностям	не ко всем	ко всем
понятность сообщений об ошибках	хуже	лучше
работа конфигуратора	сам генерирует	правится вручную

Разумный подход — **знать оба и не смешивать в одном файле**. Изучать стоит прямой интерфейс: обёртка описана в терминах ядра, и без понимания ядра её документация читается плохо. А в готовом проекте от конфигуратора проще оставить то, что он сгенерировал.

Заметная разница в приоритетах: у CMSIS-RTOS своя шкала со своими именами (`osPriorityNormal` и подобные), и она **не совпадает** с числами FreeRTOS. Смешав два способа в одной программе, вы получите задачи, приоритеты которых не соответствуют вашим намерениям.

24.7 Грабли

Не собирается: `SVC_Handler` определён дважды. Заготовки обработчиков остались в файле прерываний. Удалить три штуки.

Собирается, но задачи не переключаются. Подмена имён обработчиков не сделана: ядро вызывает свои функции, а вектора ведут на пустые заготовки.

Неразрешённая ссылка на `vApplicationGetIdleTaskMemory`. Включено статическое размещение — напишите обе функции выдачи памяти.

Неразрешённая ссылка на функцию, которая есть в исходниках. Не включён соответствующий `INCLUDE_`.

Программа останавливается внутри `port.c`. Сработал `configASSERT`. Смотреть стек вызовов: чаще всего это неверный приоритет прерывания, из которого вызвали функцию ядра.

Работает на F103, а на F407 падает в HardFault или портит числа. Взята адаптация `ARM_CM3` вместо `ARM_CM4F`: она не знает о расширенном кадре исключения и не сохраняет регистры плавающей запятой при переключении.

`__forceinline` не компилируется. Взята адаптация `RVDS` вместо `GCC` при сборке компилятором Arm Compiler 6.

Задержки стали втрое короче. Поменяли `configTICK_RATE_HZ`, а задержки в коде записаны числами вместо `pdMS_TO_TICKS`.

Прибор внезапно потяжелел на 4 КБ. Включены программные таймеры, группы событий и потоковые буферы, из которых используется одно.

24.8 Итоги

- Ядро — это три обязательных файла (`tasks.c`, `queue.c`, `list.c`), два файла адаптации под процессор, один файл схемы памяти и ваш `FreeRTOSConfig.h`.

- Адаптации для Cortex-M3 и Cortex-M4 разные; подмена не даёт ошибки сборки, но на F407 с FPU кончается HardFault, а при выключенном `ASPEN` — порчей вычислений с плавающей запятой.
- Для Arm Compiler 6 берётся адаптация из каталога `GCC`, а не `RVDS`.
- Приставки в именах говорят о типе: `v` — ничего не возвращает, `x` — `BaseType_t`, `ux` — беззнаковое, `prv` — внутренняя функция.
- `errQUEUE_EMPTY`, `errQUEUE_FULL` и `pdFAIL` — одно и то же значение, различить причину по коду возврата нельзя.
- Время везде в тиках; `pdMS_TO_TICKS` округляет вниз и при низкой частоте тика способен превратить задержку в ноль.
- Запуск требует пяти вещей: отдать ядру три исключения, настроить группировку и приоритеты прерываний, включить `configASSERT`, задать ловушки, создать задачи.
- Глубина стека задаётся в словах: 128 — это 512 байт.
- Результат `xTaskCreate` проверять обязательно.
- Статическое создание не может не сработать и показывает расход памяти сразу после сборки — для постоянных объектов оно предпочтительнее.
- CMSIS-RTOS — обёртка над тем же ядром со своей шкалой приоритетов; смешивать её с прямыми вызовами в одной программе не стоит.

Дальше: раздел 25 «Управление памятью» — пять схем работы с кучей, чем они отличаются и почему выбор между ними важнее, чем кажется.

25. Управление памятью

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел, который в учебниках обычно пролистывают, а на приборе с двадцатью килобайтами он определяет всё. Речь о том, откуда ядро берёт память под задачи, очереди и семафоры, и почему выбор одной строки в проекте меняет поведение прибора через месяц непрерывной работы.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | heap | куча, область динамического выделения |
> | heap scheme / implementation | схема работы с кучей |
> | fragmentation | фрагментация, дробление свободного места |
> | coalescing | слияние соседних свободных блоков |
> | block link | заголовок блока |
> | thread safe | безопасный при одновременном обращении |
> | high water mark | худшее значение за всё время работы |
> | linker heap | куча, отведённая компоновщиком |
> | region | область памяти |

25.1 Зачем ядру своя куча

Первый вопрос: почему нельзя обойтись обычным `malloc` из библиотеки C.

Три причины, каждой достаточно.

`malloc` не знает о задачах. Две задачи, вызвавшие его одновременно, испортят внутренние структуры библиотеки. Некоторые реализации защищены блокировками, но эти блокировки — операционной системы компьютера, а не вашего ядра.

`malloc` живёт в куче компоновщика. Её размер задаётся в настройках компоновки, а не в конфигурации ядра, и ядро ничего не знает о её заполнении: худшего свободного объёма (25.4) для неё не спросить. Выравнивание тут ни при чём: `malloc` обязан выдавать блоки, годные для любого типа, и на ARM это те же восемь байт, что нужны ядру.

`malloc` непредсказуем по времени. Сколько займёт вызов, зависит от истории выделений. Для системы реального времени это неприемлемо.

Поэтому у ядра своя пара функций — `pvPortMalloc` и `vPortFree`, — и ровно один файл, который их реализует. Файлов на выбор пять.

25.2 Пять схем

Схема	Освобождение	Слияние	Код	Когда брать
`heap_1`	**нет**	—	160 байт	всё создаётся один раз при старте
`heap_2`	есть	**нет**	430 байт	устаревшая, брать не надо
`heap_3`	есть	зависит	56 байт	обёртка над `malloc` библиотеки
`heap_4`	есть	**есть**	726 байт	**выбор по умолчанию**
`heap_5`	есть	есть	884 байта	память разбросана по нескольким областям

Размеры измерены сборкой под Cortex-M3 с оптимизацией по размеру. Видно, что разница между схемами — сотни байт, а не килобайты: выбирать `heap_1` ради экономии прошивки бессмысленно, выбирают его ради предсказуемости. Скромность `heap_3` обманчива — пятьдесят шесть байт это только обёртка, сам распределитель придёт из библиотеки C и весит своё.

Измерено armclang -Os для Cortex-M3. Неинициализированные данные heap_1, heap_2 и heap_4 — это сам массив кучи на configTOTAL_HEAP_SIZE (10 КБ); у heap_3 своей памяти нет, и пятьдесят шесть байт кода — только обёртка: распределитель придёт из библиотеки C и весит своё.

heap_1 — выделение без возврата

Самая простая схема: указатель, который двигается вперёд. Освобождения нет вовсе.

```
void vPortFree(void *pv)
{
    (void)pv;
    configASSERT(pv == NULL);     /* вызывать эту функцию нельзя */
}
```

Функция существует ради совместимости, но вызов её с настоящим указателем останавливает программу на проверке. Это не недосмотр, а сознательное решение: лучше поймать ошибку сразу, чем делать вид, что память вернулась.

Схема выглядит примитивной, но у неё есть свойство, которого нет ни у одной другой: **она не может фрагментироваться и работает за постоянное время**. Для прибора, где все задачи и очереди создаются при запуске и живут до выключения — а это огромное большинство приборов, — `heap_1` подходит идеально.

heap_2 — освобождение без слияния

Освобождать умеет, соединять соседние свободные блоки — нет.

Последствие: программа, которая берёт и отдаёт блоки разного размера, через некоторое время получает кучу, состоящую из множества мелких свободных кусков. Суммарно свободно много, а выделить сотню байт нельзя — непрерывного куска такого размера не осталось.

Схема считается устаревшей. Она сохранена для старых проектов; в новых на её месте берут `heap_4`.

heap_3 — обёртка над библиотечным malloc

Полсотни байт своего кода, вся работа — у библиотеки C:

```
void *pvPortMalloc(size_t xWantedSize)
{
    void *pvReturn;

    vTaskSuspendAll();          /* остановить переключение задач */
    pvReturn = malloc(xWantedSize);
    xTaskResumeAll();

    return pvReturn;
}
```

Приостановка планировщика решает проблему одновременного обращения — и создаёт две новые.

Первая: **`configTOTAL_HEAP_SIZE` здесь не работает вовсе**. Размер кучи задаётся не в конфигурации ядра, а в настройках компоновщика. Человек, поставивший в конфигурации 20 килобайт и получивший отказ на пятом выделении, ищет ошибку не там.

Вторая: **время выделения непредсказуемо**, потому что зависит от реализации библиотеки, а не от ядра.

Схему берут в одном случае: когда в проекте уже есть код, пользующийся `malloc` напрямую, и разводить две кучи не хочется.

Побочное отличие, заметное в карте памяти: `heap_1`, `heap_2` и `heap_4` объявляют кучу собственным массивом и потому сразу занимают `configTOTAL_HEAP_SIZE` байт неинициализированных данных. У `heap_3` этого массива нет вовсе, а у `heap_5` — только описатель областей на два десятка байт: память ему отдаёт программа.

heap_4 — слияние соседей

То же, что `heap_2`, плюс главное: **освобождённый блок сливается с соседними свободными**. Куча не рассыпается на осколки.

Это **выбор по умолчанию** и правильный ответ, когда нет причин выбрать другое.

Дополнительно `heap_4` умеет то, чего нет в первых трёх, — рассказывать о себе. Об этом ниже.

heap_5 — несколько областей

Тот же `heap_4`, но куча может состоять из нескольких несмежных кусков памяти. Нужна, когда к микроконтроллеру подключена внешняя память (раздел 41) или когда внутренняя разбита на области с разными свойствами.

Требует явной настройки до первого выделения:

```
static uint8_t heap_int[8 * 1024];          /* внутренняя память — массивом */

static const HeapRegion_t regions[] = {
    { heap_int, sizeof heap_int },          /* место ему выберет компоновщик */
    { (uint8_t *)0x68000000, 512 * 1024 },  /* внешняя SRAM на FSMC */
    { NULL, 0 }                             /* признак конца списка */
};

vPortDefineHeapRegions(regions);            /* до всего остального */
```

Всю внутреннюю память с её начала отдавать нельзя: там уже лежат `.data`, `.bss` и стек, и первые же выделения затрут глобальные переменные. Внутреннюю область отдают массивом или границами из скрипта компоновщика.

> ⚠ **Области обязаны идти по возрастанию адресов.** Порядок в массиве не произвольный: алгоритм слияния опирается на то, что соседние по списку области соседние и в памяти. Перепутанный порядок даёт порчу кучи, которая проявится далеко от места ошибки.

25.3 Сколько на самом деле стоит один запрос

Место, где интуиция подводит.

Каждый блок в куче несёт **заголовок из восьми байт**: указатель на следующий свободный блок и размер. Логично предположить, что запрос на 512 байт займёт 520. В ядре 10.5.1, на котором построен справочник, — **528**.

Причина в том, как записана формула размера. К запросу добавляется заголовок, а затем результат добивается до границы восьми байт — но добивается безусловно, полным шагом. Уже выровненный запрос получает целых восемь лишних байт сверх заголовка:

Запрошено	Занято в куче	Накладные
1 байт	16	15
7 байт	16	9
8 байт	**24**	**16**
9 байт	24	15
16 байт	32	16
92 байта	104	12
512 байт	528	16

Накладные расходы — от 9 до 16 байт на каждый блок, и максимальны они как раз на «круглых» размерах, которые программист выбирает чаще всего.

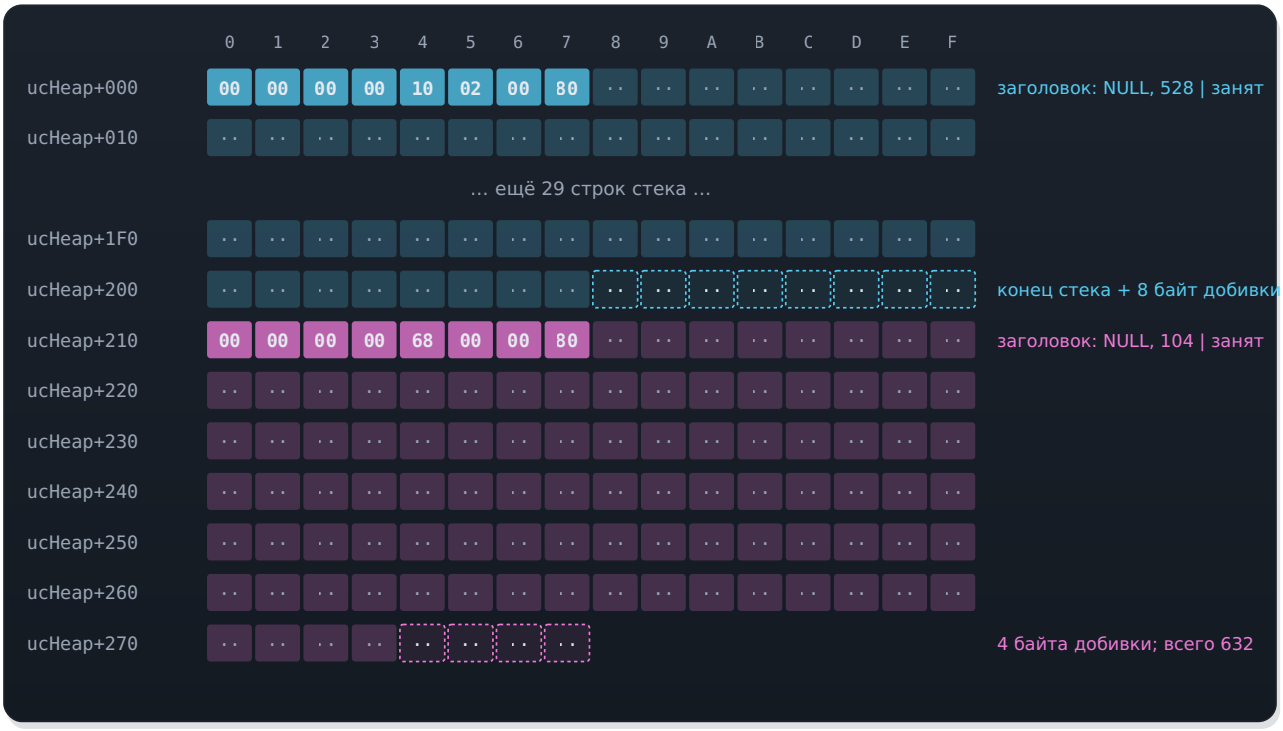
В ядре 11 формулу исправили: добивка добавляется, только если размер вместе с заголовком не кратен восьми. Там 512 байт занимают 520, 8 байт — 16, 92 байта — те же 104, а накладные — от 8 до 15 байт. Таблица выше и цена задачи ниже — для 10.5.1; для другой версии ядра их пересчитывают по её `heap_4.c`.

Отсюда цена задачи. Динамическое создание делает два отдельных запроса — под блок управления и под стек:

	Байт
блок управления, 92 байта	104
стек, 512 байт	528
итого из кучи	**632**
та же задача статически	604

В окне памяти отладчика куча после одного `xTaskCreate` выглядит так:

Куча heap_4 после xTaskCreate: окно памяти



Стек выделяется первым (на Cortex-M он растёт вниз и не должен наползать на блок управления): 8 + 512 + 8 = 528 байт; блок управления — 8 + 92 + 4 = 104. Размер в заголовке — со старшим битом «занят»: 10 02 00 80 — это 0x80000210. Итого

Двадцать восемь байт разницы кажутся пустяком, пока задач не стало десять. И главное — **в кучу 10 КБ помещается всего шестнадцать таких задач**, после чего она кончается.

> ⚠ **Куча занимает место всегда, сколько бы из неё ни взяли.** Это обычный массив в области неинициализированных данных. Значение `configTOTAL_HEAP_SIZE` = 10 КБ на F103C8 означает, что половина оперативной памяти занята с первого такта, независимо от того, создали вы одну задачу или пятнадцать. Размер кучи подбирают под прибор, а не оставляют как есть.

25.4 Наблюдение за кучей

`heap_4` и `heap_5` умеют отвечать на вопросы о своём состоянии.

```
size_t now   = xPortGetFreeHeapSize();
size_t worst = xPortGetMinimumEverFreeHeapSize();
```

Первая функция говорит, сколько свободно **сейчас**. Вторая — сколько оставалось свободным **в худший момент за всё время работы**.

Смотреть надо на вторую. Первая показывает состояние в момент опроса и легко вводит в заблуждение: свободно шесть килобайт, всё прекрасно, — а полчаса назад оставалось двести байт, и следующий всплеск нагрузки прибор не переживёт.

Разумный приём: выводить худшее значение при отладке и заводить порог, ниже которого прибор сообщает о беде, — по светодиоду, в журнал или через `SWO` (раздел 21).

> ⚠ **`xPortGetMinimumEverFreeHeapSize` есть не во всех схемах.** В `heap_1`, `heap_2` и `heap_3` её нет, и ошибка компоновки на этой функции означает ровно одно: подключён не тот файл кучи.

Есть и подробный отчёт — `vPortGetHeapStats` заполняет структуру, где помимо свободного объёма лежат размер наибольшего свободного блока и число выполненных выделений. Наибольший свободный блок — прямая мера фрагментации: если свободно шесть килобайт, а наибольший кусок восемьсот байт, куча рассыпана.

25.5 Ловушка на исчерпание

Одна функция, которую пишут в каждом проекте:

```
void vApplicationMallocFailedHook(void)
{
    for (;;) { }        /* точка останова: сюда попадают, когда кончилась куча */
}
```

Ядро вызывает её, когда выделение не удалось, — при условии, что в конфигурации стоит `configUSE_MALLOC_FAILED_HOOK`.

Без ловушки исчерпание кучи выглядит так: `xTaskCreate` вернула отказ, результат никто не проверил, задача не создалась, и часть прибора просто не работает. Разбираться в этом на живом устройстве — занятие на вечер. С ловушкой отказ виден мгновенно.

25.6 Что выбрать

Правило простое, и оно почти всегда даёт верный ответ.

Если всё создаётся при старте и живёт до выключения — статическое размещение, кучи нет вовсе. `configSUPPORT_DYNAMIC_ALLOCATION` в ноль, файл кучи не подключается, `configTOTAL_HEAP_SIZE` не нужен. Расход памяти виден в карте памяти сразу после сборки, отказ выделения невозможен в принципе, целый класс ошибок исчезает. Для подавляющего большинства приборов это правильный выбор.

Если создаётся при старте, но статически возиться не хочется — `heap_1`. Фрагментации не бывает, время постоянно, кода 160 байт.

Если объекты появляются и исчезают по ходу работы — `heap_4`.

Если память разбросана по областям — `heap_5`.

`heap_2` не брать никогда, `heap_3` — только при готовом коде на библиотечном `malloc`.

> ⚠ **Динамическое создание после запуска планировщика — решение, которое стоит отдельно обосновать.** Оно означает, что прибор может оказаться без памяти в произвольный момент — например, на десятый день работы при редком сочетании событий. Если такой сценарий недопустим, вся память должна быть выделена до входа в рабочий режим.

25.7 Грабли

Ошибка компоновки на `pvPortMalloc`. Не подключён ни один файл кучи.

Ошибка компоновки на `xPortGetMinimumEverFreeHeapSize`. Подключены `heap_1`, `heap_2` или `heap_3`, где этой функции нет.

Программа останавливается в `vPortFree`. Используется `heap_1`, где освобождать нельзя.

`configTOTAL_HEAP_SIZE` ни на что не влияет. Используется `heap_3`, где размер кучи задаёт компоновщик.

Задачи создаются, а потом перестают. Кончилась куча. Смотреть `xPortGetMinimumEverFreeHeapSize` и проверять результат `xTaskCreate`.

Свободно много, а выделить не получается. Фрагментация: `heap_2` либо `heap_4` с интенсивным созданием и удалением объектов разного размера. Смотреть наибольший свободный блок через `vPortGetHeapStats`.

Памяти не хватает сразу после запуска. Куча в конфигурации справочника — 10 КБ, а на камне их всего 20. Уменьшить или перейти на статическое размещение.

Порча памяти при использовании `heap_5`. Области в массиве перечислены не по возрастанию адресов.

Прибор падает через неделю. Классический признак утечки: где-то берётся память и не возвращается. Наблюдать за худшим значением свободного объёма — оно будет медленно ползти вниз.

25.8 Итоги

- Ядро не пользуется `malloc` из библиотеки C: та не знает о задачах, живёт в куче компоновщика, о которой ядро ничего не знает, и непредсказуема по времени; выравнивание у неё то же — восемь байт.
- Схем пять, подключается ровно одна: `heap_1` — без освобождения, `heap_2` — устаревшая, `heap_3` — обёртка над `malloc`, `heap_4` — выбор по умолчанию, `heap_5` — для нескольких областей памяти.
- Заголовок блока — восемь байт, но накладные расходы в ядре 10.5.1 составляют от 9 до 16 байт и максимальны на размерах, кратных восьми; в ядре 11 — от 8 до 15.
- Задача, созданная динамически, стоит 632 байта против 604 статически; в кучу 10 КБ помещается шестнадцать таких задач.
- Куча занимает место всегда: 10 КБ из конфигурации справочника — это половина памяти F103C8, занятая с первого такта.
- Смотреть надо на худшее значение свободного объёма, а не на текущее.
- Наибольший свободный блок — прямая мера фрагментации.
- Ловушка `vApplicationMallocFailedHook` превращает немой отказ в мгновенно заметный.
- Если всё создаётся при старте — статическое размещение и никакой кучи: расход виден после сборки, отказ невозможен.

Дальше: раздел 26 «Задачи» — приоритеты, состояния, квант времени и то, что происходит, когда две задачи одного приоритета хотят процессор одновременно.

26. Задачи

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Задача — единственное, ради чего берут операционную систему. Всё остальное — очереди, семафоры, таймеры — обслуживает их взаимодействие. Раздел о том, как задачи устроены, по каким правилам получают процессор и какие четыре ошибки делают с ними чаще всего.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | task function | функция задачи |
> | task handle | описатель задачи |
> | stack depth | глубина стека, в словах |
> | time slicing | разделение времени между равными по приоритету |
> | round-robin | поочерёдное выделение времени по кругу |
> | starvation | голодание: задача не получает процессор вовсе |
> | blocked / suspended | ожидает / приостановлена |
> | yield | уступить процессор добровольно |
> | high water mark | наименьший остаток стека за всё время |
> | task control block (TCB) | блок управления задачей |

26.1 Как выглядит задача

```
static void worker_task(void *arg)
{
    const uint32_t period = (uint32_t)arg;

    for (;;) {                      /* цикл обязателен */
        do_work();
        vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(period));
    }
}
```

Три обязательных свойства.

Возвращает `void`, принимает `void *`. Сигнатура фиксирована — ядро вызывает функцию по указателю и ничего другого передать не может. Аргумент часто используют, чтобы одной функцией обслужить несколько задач: номер канала, период, адрес структуры настроек.

Бесконечный цикл внутри. Задача не завершается — она работает всё время, пока прибор включён.

> ⚠ **Выходить из функции задачи нельзя.** Это не стилистическое пожелание, а требование: возвращаться некуда, адреса возврата в стеке задачи нет. Ядро ловит такой выход проверкой и останавливает программу. Если задача должна отработать один раз и исчезнуть, она обязана удалить себя явно:
>
> `c static void one_shot(void *arg) { do_the_thing(); vTaskDelete(NULL); /* NULL означает «удалить себя» */ }`

Стек — свой. Все локальные переменные задачи живут в нём, и его размер задаётся при создании.

26.2 Приоритеты: главное недоразумение

Правило планировщика одно и уже звучало: **выполняется готовая задача с наибольшим приоритетом**. Из него следует вывод, который часто понимают наоборот.

Задачи разного приоритета не делят время между собой. Совсем. Старшая работает, пока не заблокируется; младшие не получают ничего.

Отсюда главная ошибка новичка:

```
static void high_task(void *arg)
{
    for (;;) {
        poll_sensor();          /* и никакого ожидания */
    }
}
```

Задача с высоким приоритетом и без единой блокирующей операции **полностью останавливает всё, что ниже**. Прибор выглядит зависшим, хотя формально работает: просто младшие задачи не выполняются никогда. Это называется голоданием, и лечится оно не понижением приоритета, а добавлением ожидания.

Задачи одного приоритета время делят — по одному тику каждой, по кругу. Это и есть квантование, и включается оно макросом `configUSE_TIME_SLICING`.

Ситуация	Что происходит
задачи разных приоритетов	старшая работает, младшие ждут
задачи одного приоритета	по тику каждой, по кругу
старшая заблокировалась	процессор идёт следующей по старшинству
все ждут	работает задача простоя

Сколько уровней и как их выбирать

Уровней столько, сколько задано в `configMAX_PRIORITIES`; нумерация с нуля, нулевой занят задачей простоя.

> ⚠ **Приоритет выше максимального.** Прежде чем урезать его, ядро проверяет `configASSERT(uxPriority < configMAX_PRIORITIES)`. С включённой проверкой — а CubeMX её включает — камень встанет прямо в ней, при создании задачи. Без проверки приоритет 10 при пяти уровнях молча превратится в 4: две задачи, которым дали 10 и 99, окажутся на одном уровне и начнут делить время, а в коде будет написано, что одна из них важнее (опыт — в 26.9).

Разумная схема приоритетов для прибора:

Уровень	Кому
высокий	обработка того, что не терпит отлагательства
средний	основная логика прибора
низкий	вывод на экран, журнал, связь с компьютером
0	задача простоя, ваших задач здесь нет

Много уровней не нужно. Три-четыре покрывают почти любой прибор; каждый лишний уровень — это ещё один список готовности в памяти ядра и ещё одно решение, которое придётся принимать при добавлении задачи.

Хватит ли процессора

Приоритеты решают, кто первым, но не отвечают, успеют ли все. Для периодических задач это считается заранее. У каждой задачи — время работы `C` и период `T`; приоритеты раздают по частоте: чем чаще задача, тем выше.

Загрузка — сумма `C / T` по всем задачам. **Граница Лю–Лейланда**: если загрузка не больше `n·(2^(1/n) − 1)`, все сроки гарантированы; для трёх задач это 77,98 %. Граница достаточная, но не необходимая: выше неё набор может успевать, а может и нет — тогда считают **время отклика** каждой задачи: её собственное `C` плюс всё, что успеют вытеснить старшие, `R = C + Σ⌈R / Tj⌉ · Cj`, пока значение не перестанет меняться.

Три набора — датчик (1 мс каждые 5 мс), регулятор (3 мс каждые 20 мс) и экран с разной длиной перерисовки, период 50 мс:

Экран	Загрузка	Граница 77,98 %	Отклик экрана	Срок 50 мс
10 мс	55 %	пройдена	17 мс	успевает
25 мс	85 %	не пройдена	39 мс	успевает
32 мс	99 %	не пройдена	52 мс	опаздывает

Прямая симуляция планировщика с вытеснением — все задачи стартуют одновременно, это худший случай — дала те же времена отклика и пропуск срока в третьем наборе. Датчик во всех трёх отвечает за 1 мс, регулятор — за 4 мс: младшая задача на старших никак не сказывается.

Тот же расчёт для своего набора задач делает вкладка «Задачи» в калькуляторах приложения: загрузка, граница и время отклика каждой задачи.

26.3 Блокировка: что считается ожиданием

Задача отдаёт процессор, только если **вызвала функцию ядра, которая её блокирует**. Всё остальное ожиданием не является.

Блокирует	Не блокирует
`vTaskDelay`, `xTaskDelayUntil`	пустой цикл `for`
`xQueueReceive` с ожиданием	`while (!flag) { }`
`xSemaphoreTake` с ожиданием	опрос регистра периферии в цикле
`ulTaskNotifyTake` с ожиданием	цикл с `__NOP()` внутри

Разница принципиальная. Первый столбец переводит задачу в состояние ожидания, и ядро вычёркивает её из списка готовых. Второй — оставляет задачу выполняющейся, она просто тратит своё время впустую и не даёт работать никому ниже.

Единственный способ уступить процессор без ожидания события:

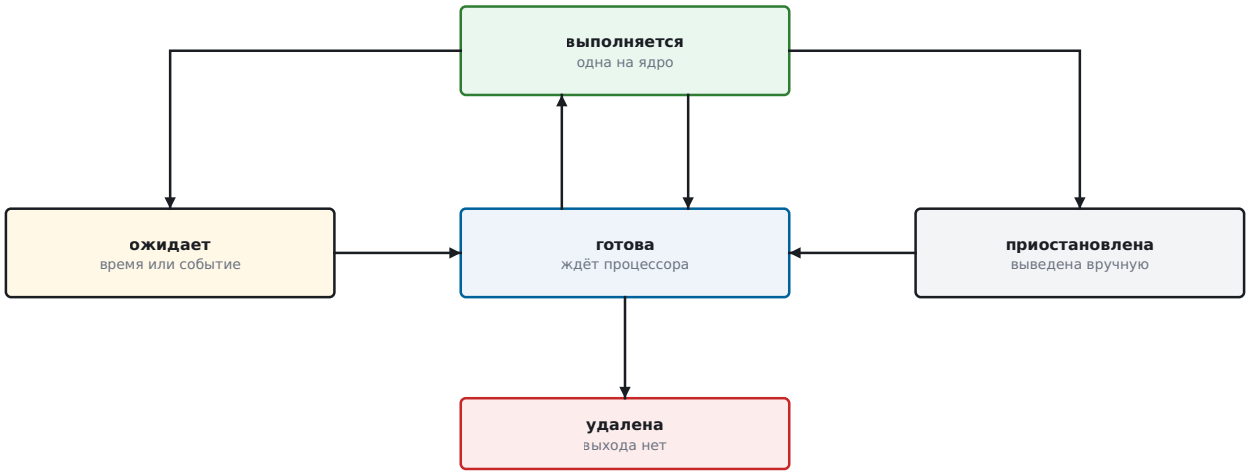
```
taskYIELD();        /* отдать остаток кванта равным по приоритету */
```

Но и он не помогает против голодания: уступать можно только тем, кто того же приоритета или выше.

Пять состояний

Состояние	Как попасть	Как выйти
выполняется	планировщик выбрал	вытеснена или заблокировалась
готова	создана или дождалась	планировщик выбрал
ожидает	вызвала блокирующую функцию	событие или истекло время
приостановлена	`vTaskSuspend`	только `vTaskResume`
удалена	`vTaskDelete`	никак

Пять состояний задачи FreeRTOS и что переводит между ними



Задаче, ждущей без ограничения времени, eTaskGetState вернёт eBlocked; eSuspended — только после vTaskSuspend.
А отчёт vTaskList покажет приостановленной задачу, которая вечно ждёт уведомления или потоковый буфер.

> ⚠ **Задача, ждущая без ограничения времени, лежит в том же списке ядра, что и приостановленные.** `eTaskGetState` это различает и вернёт для неё `eBlocked`; `eSuspended` — только после `vTaskSuspend`. А вот отчёт `vTaskList` и `uxTaskGetSystemState` покажут приостановленной задачу, которая вечно ждёт уведомления или потоковый буфер (он ждёт через уведомления), — это сбивает с толку при отладке. Вечное ожидание очереди или семафора отчёт показывает верно.

26.4 Периодическая задача: две версии

Самый распространённый вид задачи — делать что-то с постоянным периодом. Очевидное решение оказывается неверным.

```
/* Неверно: период уплывает */
for (;;) {
    do_work();                              /* занимает 3 мс */
    vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(10));
}
```

`vTaskDelay` отсчитывает **от момента вызова**. Значит период получается не 10 мс, а 13: десять миллисекунд ожидания плюс три работы. И это ещё оптимистично — стоит задаче быть вытесненной, и период вырастет ещё.

Насколько это важно, видно на числах. За минуту при периоде 10 мс должно пройти 6000 срабатываний. При фактическом периоде 13 мс их будет 4615. **Потеряно 1385 срабатываний за одну минуту** — почти четверть.

```
/* Верно: период точный */
TickType_t last = xTaskGetTickCount();

for (;;) {
    do_work();
    xTaskDelayUntil(&last, pdMS_TO_TICKS(10));
}
```

`xTaskDelayUntil` считает **от прошлого пробуждения**, а не от вызова. Время работы задачи вычитается из ожидания автоматически, и период держится ровно, сколько бы задача ни считала — лишь бы укладывалась в период.

	vTaskDelay	**xTaskDelayUntil**
отсчёт от	момента вызова	прошлого пробуждения
период	задержка + работа	ровно заданный
накопление ошибки	есть	нет
для чего	паузы, повторные попытки	периодические измерения, опрос, управление

> ⚠ **Переменную отсчёта нельзя трогать вручную.** `xTaskDelayUntil` сама обновляет её при каждом вызове. Инициализируется она один раз, до цикла, значением `xTaskGetTickCount()`. Попытка присвоить ей что-то внутри цикла ломает весь смысл функции.

Есть и вторая тонкость: если работа заняла **больше** периода, функция не станет ждать вовсе и вернёт признак того, что задача не заснула. Прибор в таком режиме работает на пределе, и

об этом стоит знать — проверка возвращаемого значения даёт бесплатный сигнал о перегрузке.

26.5 Задача простоя

Ядро создаёт её само при запуске планировщика. Приоритет — ноль, работает, когда все остальные ждут.

Три вещи, которые она делает:

Освобождает память задач, удаливших себя. Задача не может вернуть стек, на котором сама выполняется, поэтому `vTaskDelete(NULL)` лишь ставит её в очередь на удаление, а блок управления и стек возвращает в кучу задача простоя. Чужую задачу `vTaskDelete` освобождает сразу.

Вызывает ловушку простоя, если та включена. В неё обычно ставят засыпание процессора (раздел 10) — прибор потребляет ток, только когда работает.

Не делает ничего, если ни то, ни другое не требуется.

> ⚠ **Если задача простоя не получает процессор, память задач, удаливших себя, не возвращается.** Прибор, в котором задачи создаются и удаляются, а нижние уровни приоритета вечно заняты, будет медленно терять кучу. Симптом — исчерпание памяти через часы работы при внешне правильном коде.

Ловушка простоя обязана быть быстрой и **не имеет права блокироваться**. Задача простоя должна оставаться готовой всегда — на ней держится освобождение памяти.

Макрос `configIDLE_SHOULD_YIELD` управляет тем, уступает ли задача простоя свой квант задачам того же — то есть нулевого — приоритета. Значение имеет только если вы создали свои задачи с приоритетом ноль, чего делать не стоит.

26.6 Режимы планировщика

Два макроса задают три поведения.

`configUSE_PREEMPTION`	`configUSE_TIME_SLICING`	**Что получается**
1	1	**вытеснение с разделением времени** — обычный режим
1	0	вытеснение без разделения: равные не чередуются
0	—	кооперативный: переключение только по `taskYIELD`

Обычный режим — первая строка, и менять его без причины не надо.

Кооперативный режим иногда берут ради предсказуемости: переключение происходит только там, где вы его разрешили, и гонок между задачами почти не бывает. Плата — любая задача способна остановить систему, забыв уступить процессор, а реакция на события ограничена длиной самого долгого непрерывного участка. По сути это суперцикл с более удобной записью.

26.7 Стек: сколько давать и как проверить

Вопрос, на который нет теоретического ответа. Стек задачи расходуют: локальные переменные, вложенные вызовы, а на Cortex-M — ещё и кадр прерывания, который процессор укладывает в стек текущей задачи.

Практика такая: **дать с запасом, потом измерить и урезать.**

```
UBaseType_t words = uxTaskGetStackHighWaterMark(handle);
uint32_t    bytes = words * sizeof(StackType_t);
```

Функция возвращает **наименьший остаток за всё время работы задачи**, и возвращает его **в словах**.

> ⚠ **Значение в словах, а не в байтах.** Остаток 20 означает 80 байт свободного стека, а не 20. Ошибка в четыре раза здесь особенно неприятна: кажется, что запас критический, хотя он приемлемый, — или наоборот.

Здоровым считается остаток не меньше четверти выделенного. Ноль означает, что стек был исчерпан, — и, скорее всего, уже с последствиями.

Ловушка переполнения ловит беду в момент, а не постфактум:

```
void vApplicationStackOverflowHook(TaskHandle_t task, char *name)
{
    (void)task;
    for (;;) { }        /* имя виновной задачи лежит в name */
}
```

Включается макросом `configCHECK_FOR_STACK_OVERFLOW`. Значение 1 сверяет указатель стека с границей при переключении, значение 2 дополнительно проверяет заполнение хвоста стека условным образцом. Второй способ надёжнее и чуть медленнее; на этапе разработки берут его.

> ⚠ **Ни одна проверка не ловит переполнение мгновенно.** Обе срабатывают при переключении задач, то есть уже после того, как чужая память испорчена. Ловушка называет виновника, но не отменяет порчу — поэтому запас важнее диагностики.

Отдельная мина — **`printf` и всё, что связано с плавающей запятой**. Одна безобидная строка форматированного вывода способна съесть несколько сотен байт стека разом; задача с минимальным стеком на ней и падает.

26.8 Статическое или динамическое

Возвращаясь к разделу 25 применительно к задачам:

```
/* динамически: память из кучи, может не получиться */
if (xTaskCreate(worker, "worker", 256, NULL, 2, &h) != pdPASS) {
    /* не хватило кучи */
}

/* статически: память ваша, не получиться не может */
static StaticTask_t tcb;
static StackType_t  stack[256];

h = xTaskCreateStatic(worker, "worker", 256, NULL, 2, stack, &tcb);
```

Для задач разница особенно ощутима: их стеки — самая крупная статья расхода памяти в приборе. При статическом размещении суммарный расход виден в карте памяти сразу после сборки, и вопрос «влезем ли» закрывается до первой прошивки.

26.9 Опыт: кому достаётся процессор

Всё сказанное о приоритетах легко проверить: дать задачам нагрузку и спросить у ядра, сколько процессора досталось каждой. Для этого есть учёт времени задач — `configGENERATE_RUN_TIME_STATS`: ядро само копит в блоке управления каждой задачи, сколько та проработала.

```
/* работа без единого ожидания */
void busy_task(void *arg)
{
    volatile uint32_t *n = arg;
    for (;;)
        (*n)++;
}

/* 2 мс работы, 8 мс ожидания — пятая часть процессора */
void duty_task(void *arg)
{
    volatile uint32_t *n = arg;
    for (;;) {
        TickType_t t0 = xTaskGetTickCount();
        while (xTaskGetTickCount() - t0 < pdMS_TO_TICKS(2))
            (*n)++;
        vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(8));
    }
}

/* сколько процессора задача получила с момента создания — по счётчику ядра */
configRUN_TIME_COUNTER_TYPE task_runtime(TaskHandle_t h)
{
    TaskStatus_t st;
    vTaskGetInfo(h, &st, pdFALSE, eRunning);
    return st.ulRunTimeCounter;
}
```

Счётчику нужен источник времени — макрос `portGET_RUN_TIME_COUNTER_VALUE()`. На камне это `DWT->CYCCNT` или свободный таймер (раздел 73), и тикать он должен намного чаще системного тика: время раздаётся при каждом переключении задач, и счётчик, который тикает реже переключений, раздаёт его случайно. Так и вышло с собственным счётчиком порта для компьютера — он тикает раз в 10 мс, и доли равных задач скакали от прогона к прогону. Опыт поэтому идёт со счётчиком в микросекундах.

Счётчик ограничен и сверху. 32-битный `CYCCNT` при 72 МГц переполняется каждые 59,7 с, а ядро копит время задач в 32 битах и переполнения не замечает — через минуту работы доли становятся мусором. Поэтому берут таймер на 10–100 кГц (при 100 кГц переполнение — через 11,9 ч) или копят время в 64 битах: `configRUN_TIME_COUNTER_TYPE` = `uint64_t`, а старшую половину к `CYCCNT` досчитывают в программе.

Опыт поставлен на настоящем ядре 10.5.1 с портом POSIX: задачи — потоки компьютера, тик — 1 мс. Распорядитель с высшим приоритетом создаёт задачи сценария, спит секунду, останавливает их и спрашивает у ядра счётчики.

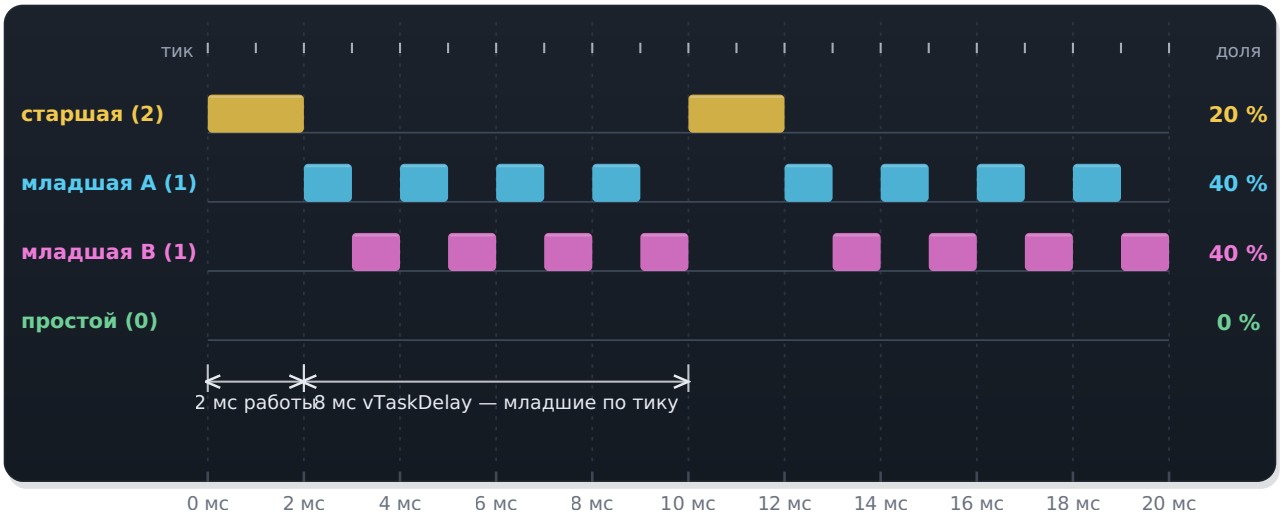
Сценарий	Приоритеты задач	Доли процессора
три равные без ожидания	1, 1, 1	33, 33, 33 %
старшая без ожидания	2, 1, 1	100, 0, 0 %
старшая работает 2 мс из 10	2, 1, 1	20, 40, 40 %
приоритеты 10 и 99 при пяти уровнях	4, 4 после урезания	50, 50 %

Задача простоя во всех четырёх — 0 %: работы всегда хватало.

Выводов четыре. Равные делят время поровну — это квантование по тику. Старшая без ожидания забирает всё: младшим и простою не достаётся ни одного тика — голодание (26.2) в чистом виде. Стоит старшей ждать 8 мс из 10, как она берёт свою пятую часть, а остальное младшие делят поровну. А приоритеты 10 и 99 оказались одним и тем же четвёртым: проверка `configASSERT` сработала на обоих (здесь она лишь записывала срабатывание и отпускала), после чего ядро урезало приоритеты, и задачи поделили время пополам.

Третий сценарий по тикам — в виде трассы, какую рисуют программы-трассировщики:

Трасса планировщика: старшая работает 2 мс из 10, младшие делят остальное



Тик 1 мс. Старшая работает 2 мс и засыпает на 8; пока она спит, две младшие без ожидания сменяют друг друга на каж
За 20 мс: старшая — 4 мс (20 %), младшие — по 8 мс (40 %), простой — 0. Те же доли дал опыт 26.9 на настоящем ядре.

26.10 Грабли

Прибор зависает, но не совсем. Задача высокого приоритета не блокируется. Искать бесконечный цикл без ожидания.

Две задачи с разными приоритетами ведут себя как равные. Приоритеты не меньше `configMAX_PRIORITIES` урезаны до максимума — так бывает, когда `configASSERT` выключен.

Камень встаёт при создании задачи. Сработал `configASSERT` на приоритете не меньше `configMAX_PRIORITIES`.

Период задачи не тот, что задан. Использован `vTaskDelay` вместо `xTaskDelayUntil`; период равен задержке плюс времени работы.

Программа останавливается сразу после старта задачи. Задача вышла из своей функции. Нужен бесконечный цикл или `vTaskDelete(NULL)`.

Задача перестала выполняться после `vTaskSuspend`. Из приостановки выводит только `vTaskResume`, никакое событие её не разбудит.

`vTaskList` показывает приостановленной рабочую задачу. Она вечно ждёт уведомления или потоковый буфер, а отчёт узнаёт только ожидание очередей и семафоров; `eTaskGetState` для неё вернёт `eBlocked`.

Память тает при создании и удалении задач. Задачи удаляют себя, а задача простоя не получает процессора и не может освободить их память.

Стек кончается на `printf`. Форматированный вывод стоит сотни байт стека. Либо запас, либо отказ от него в задачах.

Запас стека кажется втрое меньше реального. Функция возвращает слова, а не байты.

Доли задач в статистике времени скачут. Счётчик тикает реже, чем переключаются задачи; нужен источник намного быстрее системного тика (26.9).

26.11 Итоги

- Функция задачи возвращает `void`, принимает `void *` и содержит бесконечный цикл; выходить из неё нельзя.
- Задачи разного приоритета не делят время: старшая работает, пока не заблокируется. Отсюда голодание младших.
- Задачи одного приоритета делят время по тику, по кругу.
- Приоритет не меньше `configMAX_PRIORITIES`: с `configASSERT` — остановка при создании задачи, без него — тихое урезание до `configMAX_PRIORITIES – 1`.
- Блокирует только вызов функции ядра с ожиданием; пустой цикл и опрос регистра — не блокировка.
- Ожидание без ограничения времени `eTaskGetState` показывает как `eBlocked`; `vTaskList` — как приостановку, если задача ждёт уведомления.
- `vTaskDelay` даёт период, равный задержке плюс времени работы; для точного периода нужен `xTaskDelayUntil`.
- Задача простоя освобождает память задач, удаливших себя (чужую `vTaskDelete` возвращает сразу), — она обязана получать процессор.
- `uxTaskGetStackHighWaterMark` возвращает наименьший остаток за всё время и возвращает его в словах.
- Проверки переполнения стека срабатывают при переключении, то есть уже после порчи памяти; запас важнее диагностики.
- Учёт времени задач показывает всё это числами: у старшей без ожидания — весь процессор, у младших и простоя — ноль; счётчику нужен источник намного быстрее тика (26.9).

Дальше: раздел 27 «Очереди» — как задачи передают данные друг другу и почему очередь копирует, а не ссылается.

27. Очереди

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Задачи не должны трогать общие переменные напрямую — это прямая дорога к гонкам, о которых раздел 30. Обмениваются они через очереди: механизм, который одновременно передаёт данные и синхронизирует момент передачи.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | queue | очередь |
> | item | элемент, одно сообщение |
> | queue length | длина очереди, число мест |
> | item size | размер одного сообщения |
> | send to back / to front | отправить в конец / в начало |
> | peek | заглянуть, не забирая |
> | block time / ticks to wait | время ожидания |
> | queue set | набор очередей |
> | overwrite | перезапись единственного места |
> | messages waiting | число сообщений в очереди |

27.1 Главное свойство: очередь копирует

Решение, определяющее всё остальное поведение.

Отправка кладёт в очередь копию значения, а не ссылку на него.

```
sample_t s;

s.raw = ADC1->DR;
xQueueSend(q, &s, portMAX_DELAY);   /* адрес передан, скопировано значение */
```

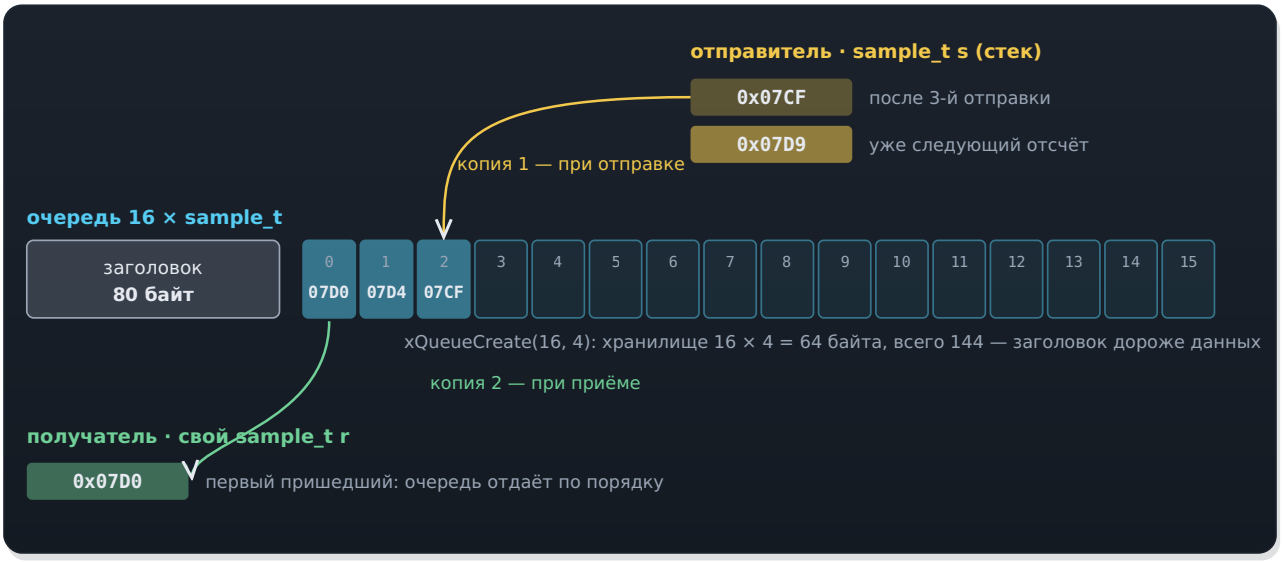
Адрес передаётся только затем, чтобы ядру было откуда копировать. После возврата из функции переменная `s` больше ни при чём: она может измениться, выйти из области видимости, исчезнуть вместе с кадром стека — в очереди лежит независимая копия.

Это ровно то, что нужно для передачи между задачами. Отправитель не обязан хранить данные до момента приёма, получатель не обязан торопиться, и никакой общей памяти между ними не возникает.

Цена — копирование. Сообщение копируется дважды: при отправке в очередь и при приёме из неё. Для четырёх байт это мелочь, для килобайтного кадра — уже нет, и там применяют другой приём (27.5).

Где лежат копии — в окне памяти: переменная отправителя, хранилище очереди и переменная получателя:

Очередь копирует: хранилище 16 × 4 байта, заголовок 80



xQueueSend берёт адрес только затем, чтобы скопировать значение: отправитель уже переписал s, а в очереди лежат стар
Место под все 16 сообщений выделено сразу: 80 + 64 = 144 байт; те же данные в четырёх однобайтовых очередях — 384.

Создание

```
QueueHandle_t q = xQueueCreate(16, sizeof(sample_t));
if (q == NULL) {
    /* не хватило кучи */
}
```

Два числа: сколько мест и какого размера каждое. Оба фиксированы на всю жизнь очереди.

> ⚠ **Очередь занимает свой максимум с момента создания.** Место под все шестнадцать сообщений выделяется сразу, независимо от того, сколько их лежит. Пустая очередь и полная стоят одинаково.

Что она стоит

Часть	Байт
заголовок очереди	**80**
хранилище: 16 сообщений по 4 байта	64
всего	**144**

Обратите внимание на соотношение: **служебные 80 байт дороже полезных 64**. На мелких сообщениях заголовок доминирует, и очередь из восьми однобайтовых значений обходится в десять раз дороже, чем весят её данные.

Практический вывод: **лучше одна очередь на несколько полей, чем несколько очередей по одному полю**. Шестнадцать четырёхбайтовых сообщений в одной очереди стоят 144 байта; те же данные, разложенные по четырём однобайтовым очередям, — 384.

На мелких сообщениях заголовок в 80 байт дороже самих данных — поля объединяют в структуру и шлют одной очередью.

27.2 Отправка и приём

```
/* задача-производитель */
xQueueSend(q, &s, pdMS_TO_TICKS(10));       /* ждать место до 10 мс */

/* задача-потребитель */
xQueueReceive(q, &s, portMAX_DELAY);        /* ждать сообщение сколько нужно */
```

Третий аргумент — время ожидания, и именно он превращает очередь из контейнера в средство синхронизации.

Значение	Поведение
`0`	попробовать и сразу вернуться
`pdMS_TO_TICKS(n)`	ждать до `n` миллисекунд
`portMAX_DELAY`	ждать без ограничения — если в `FreeRTOSConfig.h` стоит `INCLUDE_vTaskSuspend 1` (приложение D); иначе это тайм-аут $2^{32} - 1$ тиков, 49,7 суток при 1 кГц

Ожидающая задача не тратит процессор. Она переходит в состояние ожидания, и ядро будит её ровно в момент появления сообщения. Это и делает связку «производитель — потребитель» через очередь такой удобной: потребитель написан как простой бесконечный цикл, а спит он ровно столько, сколько нужно.

```
static void consumer_task(void *arg)
{
    sample_t s;

    for (;;) {
        if (xQueueReceive(q, &s, portMAX_DELAY) == pdPASS) {
            process(&s);
        }
    }
}
```

> ⚠ **Результат проверять обязательно.** При ожидании с ограничением отказ означает, что сообщения не появилось, и переменная `s` осталась с прежним содержимым — то есть с мусором при первом проходе. Обработка непроверенных данных даёт ошибку, которую потом ищут в самом неподходящем месте. Проверяют его и при `portMAX_DELAY`: без `INCLUDE_vTaskSuspend 1` это тоже ограничение, только длинное.

Напомним мину из раздела 24: **отличить «очередь пуста» от «очередь полна» по коду возврата невозможно** — `errQUEUE_EMPTY`, `errQUEUE_FULL` и `pdFAIL` это один и тот же ноль. Смысл определяется тем, какую функцию вы вызвали.

Отправка в начало очереди

```
xQueueSendToBack(q, &s, 0);      /* обычный порядок; то же, что xQueueSend */
xQueueSendToFront(q, &s, 0);     /* вперёд всех */
```

Второй вариант ломает порядок намеренно — так проталкивают срочное сообщение мимо очереди. Приём: команда останова в очереди команд двигателя должна обгонять накопившиеся команды движения.

Заглянуть, не забирая

```
xQueuePeek(q, &s, 0);            /* сообщение остаётся в очереди */
```

Полезно, когда несколько потребителей смотрят на одно и то же значение или когда решение о разборе принимается по первому полю.

Почтовый ящик: очередь на одно место

Для «последнего значения» — температуры, состояния, режима — очередь делают длиной ровно 1 и пишут в неё с перезаписью:

```
QueueHandle_t mb_temp = xQueueCreate(1, sizeof(int16_t));   /* длина строго 1 */

xQueueOverwrite(mb_temp, &t);      /* писатель: не ждёт и не отказывает, старое затёрто */
xQueuePeek(mb_temp, &t, 0);        /* читатели: последнее значение, не забирая */
```

`xQueueOverwrite` допустима только для очереди длиной 1: на более длинной сработает `configASSERT`. Из прерывания — `xQueueOverwriteFromISR`. Это и есть прямой способ «отбрасывать старое вместо нового» из 27.6.

27.3 Из прерывания — только `FromISR`

У каждой функции есть двойник для обработчиков прерываний:

```
void ADC1_2_IRQHandler(void)
{
    BaseType_t woken = pdFALSE;
    sample_t s = { .raw = ADC1->DR };

    xQueueSendFromISR(q, &s, &woken);
    portYIELD_FROM_ISR(woken);
}
```

Две отличия от обычной функции.

Нет времени ожидания. Прерывание не может ждать — ждать в нём некому. Не получилось положить в очередь — значит не получилось.

Есть выходной признак пробуждения. Если приём разбудил задачу приоритетнее прерванной, переключиться на неё нужно **прямо на выходе из прерывания**, а не дожидаться ближайшего тика. Признак `woken` и `portYIELD_FROM_ISR` делают именно это; без них реакция задержится на время до миллисекунды.

Механизм и его тонкости разобраны в разделе 28 целиком — там же о том, какие прерывания вообще имеют право обращаться к ядру.

27.4 Приём из нескольких источников

Задача часто должна реагировать на события из разных мест: команды от связи, отсчёты от датчика, срабатывание таймера. Ждать на нескольких очередях по очереди нельзя — заснув на первой, задача не увидит второй.

Три решения, в порядке предпочтения.

Одна очередь с размеченным сообщением — самое простое и обычно лучшее:

```
typedef struct {
    enum { EV_SAMPLE, EV_COMMAND, EV_TIMEOUT } kind;
    union {
        uint16_t sample;
        uint8_t  command;
    } data;
} event_t;
```

Все источники пишут в одну очередь, задача разбирает по полю `kind`. Порядок событий сохраняется, память тратится один раз, код читается линейно.

Набор очередей (`configUSE_QUEUE_SETS`) позволяет ждать сразу на нескольких. Механизм работает, но обходится дороже и по памяти, и по времени, а код с ним заметно сложнее. Берут его, когда очереди уже существуют и переделывать их нельзя.

Группа событий (раздел 31) — если передавать нужно не данные, а сам факт события.

27.5 Данные переменной длины и крупные сообщения

Очередь хранит элементы **одного фиксированного размера**. Кадр переменной длины в неё не положишь, а килобайтный копировать дорого.

Приём стандартный: **в очередь кладут указатель**.

```
static uint8_t frame_pool[4][256];
QueueHandle_t q_frames = xQueueCreate(4, sizeof(uint8_t *));

uint8_t *p = frame_pool[i];
xQueueSend(q_frames, &p, 0);        /* передаём четыре байта вместо 256 */
```

Экономия очевидна: очередь из четырёх указателей — шестнадцать байт хранилища вместо килобайта, и копируется четыре байта вместо двухсот пятидесяти шести.

Но появляется вопрос, которого не было раньше, — **кто владеет буфером**.

> ⚠ **Указатель на локальную переменную — самая частая ошибка с очередями.** Отправитель кладёт в очередь адрес переменной из своего стека и выходит из функции. Получатель забирает адрес, который теперь указывает на чужой мусор. Работает, пока стек не переиспользовали, — то есть неустойчиво и с виду случайно.

Правило простое: **буфер обязан пережить приём**. Годятся статический массив, пул буферов, память из кучи; не годится ничто локальное.

И второе: договориться, **кто буфер освобождает**. Обычная схема — отправитель берёт буфер из пула, получатель возвращает после разбора. Свободные буферы при этом удобно хра-

нить в такой же очереди указателей: взять буфер — принять из очереди свободных, вернуть — отправить обратно.

27.6 ⚠ Проблемы очередей

Очередь переполняется

Означает ровно одно: **производитель быстрее потребителя**. Никакой размер очереди этого не лечит — он лишь откладывает момент.

```
if (xQueueSend(q, &s, 0) != pdPASS) {
    dropped++;              /* считать потери, а не игнорировать */
}
```

Молча терять сообщения — худшее из решений: прибор работает, а данные пропадают, и никто об этом не знает. Что делать с потерей, зависит от задачи: считать, сообщать, отбрасывать старое вместо нового, замедлять производителя. Но решение должно быть принято осознанно.

Наблюдать за заполнением дёшево:

```
UBaseType_t waiting = uxQueueMessagesWaiting(q);
```

Число, устойчиво растущее со временем, — прямой признак того, что потребитель не справляется. Это стоит выводить при отладке всегда.

Ожидание с `portMAX_DELAY` в обоих направлениях

Если и отправитель, и получатель ждут без ограничения, а третья сторона почему-то молчит, обе задачи остановятся навсегда, и внешне это будет выглядеть как зависание прибора. Ограниченное ожидание с обработкой отказа надёжнее.

Очередь не решает вопрос приоритетов

Очередь **не наследует приоритет** — этим занимается мьютекс (раздел 30). Если высокоприоритетная задача ждёт сообщения, которое должна прислать низкоприоритетная, а та не получает процессора, ждать она будет долго. Очередь передаёт данные, но не поднимает никого в очереди на процессор.

При этом порядок пробуждения ожидающих определён: **первым просыпается самый приоритетный из ждущих**, а среди равных — ждущий дольше всех.

Копирование стоит времени

При частом обмене крупными сообщениями двойное копирование становится заметным. Это ровно тот случай, когда переходят на передачу указателей.

Очередь между прерыванием и задачей — не всегда лучший выбор

Для передачи одного факта «событие произошло» очередь избыточна: 80 байт заголовка ради флага. Уведомление задачи (раздел 31) делает то же самое дешевле и быстрее.

27.7 Кнопка → очередь → светодиод

Две задачи и очередь между ними — самый короткий путь почувствовать, как очередь развязывает производителя и потребителя. Задача кнопки опрашивает вход раз в 10 мс, давит дребезг и кладёт в очередь событие «нажата». Задача светодиода ждёт очередь — и само ожидание служит ей таймером мигания.

```
typedef struct {
    uint8_t    button;                      /* какая кнопка */
    TickType_t at;                          /* когда нажата, в тиках */
} btn_event_t;                              /* очередь копирует структуру целиком */

static void button_task(void *arg)
{
    uint32_t stable = 0, last = 0, same = 0;
    (void)arg;
    for (;;) {
        uint32_t now = button_read();
        same = (now == last) ? same + 1 : 0;        /* сколько чтений подряд одинаковые */
        last = now;
        if (same == 2 && now != stable) {           /* третье одинаковое — состояние устоялось */
            stable = now;
            if (stable) {
                btn_event_t ev = { 0, xTaskGetTickCount() };
                if (xQueueSend(q, &ev, 0) == pdPASS)    /* задача опроса не ждёт места */
                    presses++;
                else
                    dropped++;
            }
        }
        vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(10));
    }
}

static const uint16_t half_period_ms[] = { 500, 250, 100 };

static void led_task(void *arg)
{
    unsigned mode = 0;
    btn_event_t ev;
    (void)arg;
    for (;;) {
        /* ожидание очереди и есть таймер мигания */
        if (xQueueReceive(q, &ev, pdMS_TO_TICKS(half_period_ms[mode])) == pdPASS)
            mode = (mode + 1) % 3;                  /* нажатие — следующая частота */
        else
            led_toggle();                           /* тайм-аут — переключить */
    }
}
```

Дребезг — три одинаковых чтения подряд. Состояние считается устоявшимся, когда вход трижды подряд прочитан одинаково, то есть через 20–30 мс; скачки контакта короче этого не проходят (другие способы — в 8.5).

Тайм-аут ожидания — это таймер. `xQueueReceive` с тайм-аутом, равным полупериоду мигания, возвращает `pdPASS`, если пришло нажатие, и отказ, если время вышло. Отказ и есть момент переключить светодиод, а нажатие меняет полупериод по кругу: 500 → 250 → 100 мс. Отдельный таймер не нужен.

Опрос не ждёт очередь. Задача кнопки кладёт событие с нулевым ожиданием: если очередь полна, лучше посчитать потерю (27.6), чем застрять и перестать опрашивать кнопку.

Опыт поставлен на настоящем ядре с портом POSIX. «Нажиматель» трижды жмёт кнопку, каждый раз с дребезгом — по пять скачков через тик при нажатии и при отпускании, — а между нажатиями считаются переключения светодиода за две секунды.

Полупериод	500 мс	250 мс	100 мс	снова 500 мс
Переключений за 2 с	3	8	20	4

Нажатий поймано 3 из 3, потерь в очереди — 0. В первом окне три переключения, а не четыре: четвёртое приходится ровно на границу окна.

27.8 Итоги

- Очередь копирует значение, а не ссылается на него: переменная отправителя после вызова свободна.
- Длина и размер элемента фиксированы навсегда; место под все элементы занимается сразу.
- Заголовок очереди — 80 байт; на мелких сообщениях он дороже данных, поэтому одна очередь со структурой лучше нескольких по полю.
- Время ожидания превращает очередь в средство синхронизации: ждущая задача процессор не потребляет.
- Результат приёма проверять обязательно — при отказе приёмная переменная не заполнена.
- Из прерываний вызываются только двойники с окончанием `FromISR`; времени ожидания у них нет, зато есть признак пробуждения.
- Ждать на нескольких очередях нельзя; вместо этого — одна очередь с размеченным сообщением.
- Крупные и переменные данные передают указателем, и тогда буфер обязан пережить приём, а владение — быть оговорено.
- Переполнение означает, что производитель быстрее потребителя; размер очереди это откладывает, но не лечит.
- `uxQueueMessagesWaiting` — дешёвый и надёжный признак того, что потребитель не справляется.
- Тайм-аут ожидания очереди может служить таймером: отказ — время вышло, данные — событие. Задача опроса кладёт в очередь без ожидания и считает потери (27.7).

Дальше: раздел 28 «Прерывания в RTOS» — какие функции ядра можно вызывать из обработчика, почему их всего часть и что за порог приоритета отделяет одни прерывания от других.

28. Прерывания в RTOS

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Прерывания (раздел 7) никуда не делись — ядро лишь добавило к ним правила. Правил три, они простые, и нарушение любого даёт порчу внутренних структур ядра, которая проявится через час в другом месте. Раздел о том, откуда эти правила берутся, — понимание механики здесь важнее заучивания.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
interrupt safe API	функции, допустимые в обработчике
maximum syscall interrupt priority	порог приоритета для обращений к ядру
deferred interrupt processing	отложенная обработка прерывания
higher priority task woken	разбужена задача с более высоким приоритетом
yield from ISR	переключиться на выходе из обработчика
context switch pending	переключение отложено до выхода
binary / counting semaphore	двоичный / считающий семафор
give / take	отдать / взять семафор
interrupt nesting	вложенность прерываний

28.1 Откуда берутся правила

Ядро работает со своими списками — готовых задач, ждущих, спящих. Пока оно переставляет задачу из одного списка в другой, структуры находятся в промежуточном состоянии. Прерывание, вклинившееся в этот момент и тоже полезшее в списки, застанет их полусобранными.

Защита — **маскирование прерываний на время работы со списками**. Но маскировать все прерывания подряд ядро не хочет: тогда любое переключение задач задерживало бы реакцию на быстрые внешние события.

Поэтому Cortex-M даёт регистр **`BASEPRI`**: он маскирует не все прерывания, а **только с приоритетом, равным порогу, и ниже** (численно не меньше порога). Ядро выставляет в него порог — и прерывания старше порога продолжают работать даже во время переключения контекста.

`BASEPRI` есть у Cortex-M3, M4, M7 и M33. У Cortex-M0 и M0+ (F0, G0, L0, C0) его нет: порт FreeRTOS для них на время работы со списками запрещает все прерывания (`cpsid i`), быстрых прерываний выше порога не бывает, и порог из конфигурации там не действует. Всё, что ниже, — про ядра с `BASEPRI`.

Отсюда всё остальное. Прерывания делятся на два класса:

Приоритет	Маскируется ядром	Обращаться к ядру
выше порога (численно меньше)	никогда	**нельзя** — застанет структуры полусобранными
порог и ниже (численно больше)	на время работы ядра	**можно**, но только функциями `FromISR`

Порог задаётся в конфигурации:

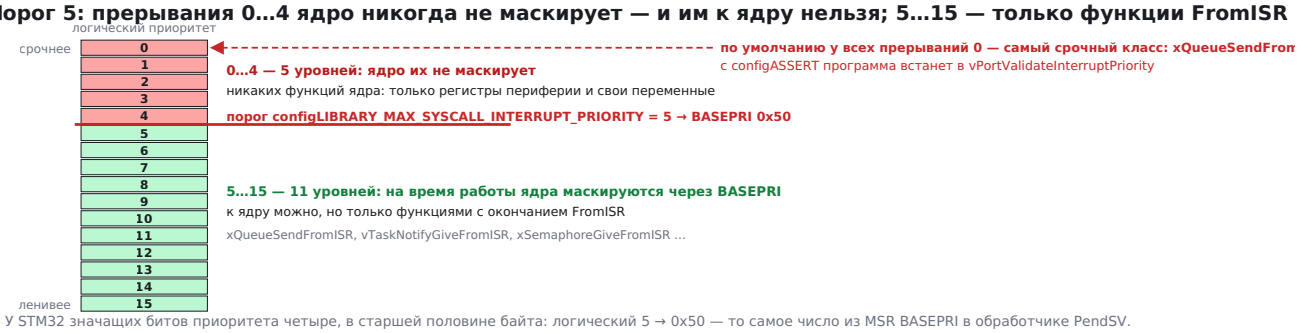
```
#define configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY   5
```

У STM32 значащих битов четыре, лежат они в старшей половине регистра, и логический приоритет 5 попадает в него как **`0x50`**. Это ровно то значение, которое стояло в дизассемблере обработчика `PendSV` в разделе 23: `MOV r0, #0x50; MSR BASEPRI, r0`.

При пороге 5 из шестнадцати уровней получается:

Уровни	Класс	Сколько
0…4	быстрые, без ядра	5
5…15	работают с ядром	11

Порог 5: прерывания 0…4 ядро никогда не маскирует — и им к ядру нельзя; 5…15 — только функции FromISR



У STM32 значащих битов приоритета четыре, в старшей половине байта: логический 5 → 0x50 — то самое число из MSR BASEPRI в обработчике PendSV. Приоритет каждого прерывания задаётся явно — это правило нарушают чаще остальных.

Три правила, которые из этого следуют:

1. Из прерывания приоритетом выше порога — **никаких функций ядра**. Только регистры периферии и свои переменные.
2. Из прерывания приоритетом от порога и ниже — **только функции с окончанием `FromISR`**. Обычные вызывать нельзя.
3. **Приоритет каждого прерывания назначается явно.** По умолчанию он нулевой — самый высокий, то есть заведомо запрещённый для обращений к ядру.

> ⚠ **Третье правило нарушают чаще всего.** Прерывание, которому забыли назначить приоритет, получает нулевой и попадает в первый класс. Вызов `xQueueSendFromISR` из него — ошибка, и при включённом `configASSERT` ядро остановит программу прямо в `port.c`, в функции проверки приоритета. Без `configASSERT` ошибка молчит и портит списки. Если программа стоит в `vPortValidateInterruptPriority` — это оно.

28.2 Почему обычные функции нельзя

Обычная функция ядра рассчитывает, что её вызвала **задача**: она может заблокировать вызывающего и переключиться на другого. В прерывании блокировать некого — нет задачи, есть обработчик поверх случайно прерванной задачи. Обычная функция, вызванная отсюда, попытается заблокировать ту случайную задачу или переключить контекст изнутри обработчика, и результат непредсказуем.

Двойники `FromISR` устроены иначе:

	Обычная	**`FromISR`**
ждать может	да	**нет** — параметра времени нет вовсе
переключает контекст	сама	**не переключает** — только сообщает, что надо
маскирует прерывания	через критическую секцию	через `BASEPRI` до порога

Отсюда второй отличительный признак — выходной параметр:

```
BaseType_t woken = pdFALSE;

xQueueSendFromISR(q, &item, &woken);
portYIELD_FROM_ISR(woken);
```

Функция не переключает задачи сама. Она лишь выставляет `woken`, если разбудила задачу приоритетнее прерванной. Решение — делать переключение или нет — принимается один раз, на выходе.

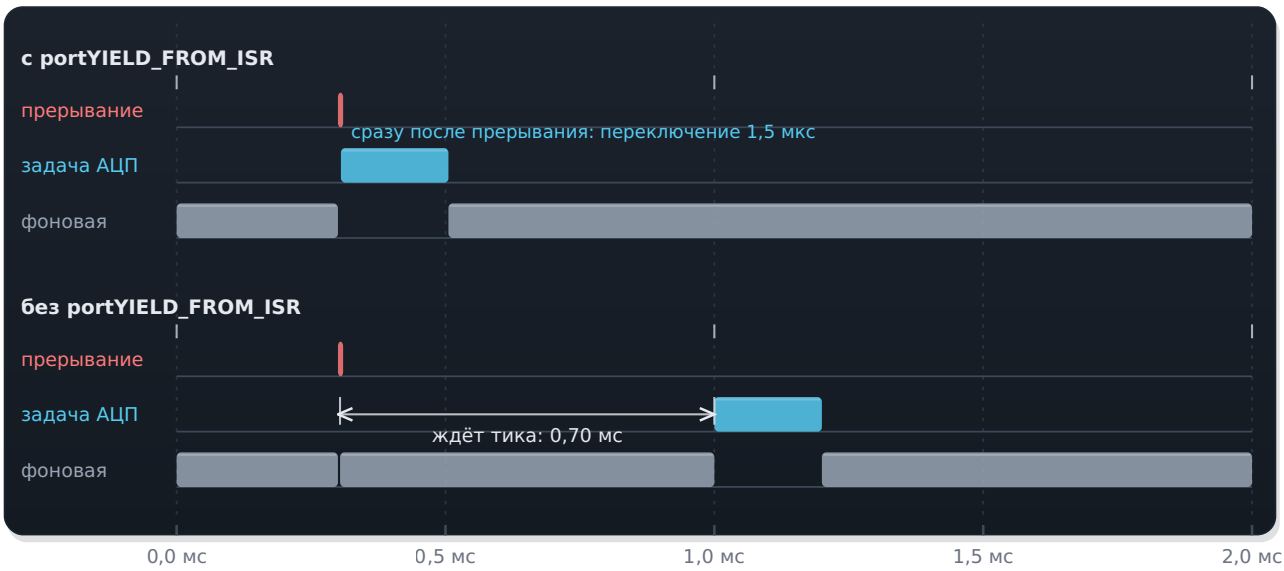
28.3 `portYIELD_FROM_ISR`: чего стоит забыть

Если признак не обработать, ничего не сломается. Разбуженная задача всё равно получит процессор — **при ближайшем тике**. То есть с задержкой до одного периода тика: до **миллисекунды** при 1 кГц.

Само переключение контекста стоит полторы микросекунды. Забытая строка ухудшает реакцию **на три порядка**, и это не видно ни в одном сообщении об ошибке — прибор просто чуть медленнее, чем мог бы.

На трассе разница выглядит так:

portYIELD_FROM_ISR: когда разбуженная задача получает процессор



Прерывание через 0,3 мс после тика, тик 1 кГц. Обработчик отдаёт семафор задаче АЦП, у неё приоритет выше фоновой. С portYIELD_FROM_ISR задача работает сразу; без него — только с ближайшим тиком: 0,70 мс вместо 1,5 мкс.

```
void ADC1_2_IRQHandler(void)
{
    BaseType_t woken = pdFALSE;

    ADC1->SR &= ~ADC_SR_EOC;
    g_raw = ADC1->DR;

    xSemaphoreGiveFromISR(sem, &woken);
    portYIELD_FROM_ISR(woken);          /* переключиться прямо на выходе */
}
```

Механика на Cortex-M: макрос взводит исключение `PendSV`, оно имеет самый низкий приоритет и срабатывает сразу после выхода из текущего обработчика. Сам обработчик доделывает своё и выходит нормально — переключение происходит «в дверях».

`portEND_SWITCHING_ISR` — то же самое под другим именем; в адаптации для Cortex-M второй макрос определён через первый. Историческое наследие, выбирайте любое и держитесь его.

> ⚠ **Признак — один на обработчик, а не на вызов.** Если в обработчике несколько вызовов `FromISR`, все они получают **одну и ту же** переменную `woken`; каждый вызов может только поднять её, но не опустить. И `portYIELD_FROM_ISR` — одна, в самом конце.

28.4 Отложенная обработка

Главный приём взаимодействия прерываний и задач. Смысл — в прерывании делать **минимум**, а всё остальное отдавать задаче.

В обработчике	В задаче
сбросить флаг периферии	разобрать данные
забрать данные из регистра	вычислить, отфильтровать
разбудить задачу	записать в журнал, отправить дальше
выйти	ждать следующего события

Причины две. Первая — **длительность**: пока выполняется обработчик, все прерывания того же и низшего приоритета ждут. Длинный обработчик портит реакцию всему прибору. Вторая — **возможности**: в задаче можно ждать, брать мьютексы, вызывать что угодно; в обработчике — только `FromISR`.

Самая простая связка — через двоичный семафор:

```
static SemaphoreHandle_t sem_ready;

void EXTI0_IRQHandler(void)             /* короткий */
{
    BaseType_t woken = pdFALSE;

    EXTI->PR = EXTI_PR_PR0;
    xSemaphoreGiveFromISR(sem_ready, &woken);
    portYIELD_FROM_ISR(woken);
}

static void handler_task(void *arg)     /* длинный */
{
    for (;;) {
        if (xSemaphoreTake(sem_ready, portMAX_DELAY) == pdTRUE) {
            process_event();            /* сколько угодно долго */
        }
    }
}
```

Обработчик — четыре строки и микросекунды. Задача ждёт на семафоре, не потребляя процессора, и просыпается ровно в момент события. Если ей дать высокий приоритет, обработка начнётся сразу после выхода из прерывания — почти как в самом обработчике, но со всеми возможностями задачи.

Что такое семафор здесь. Это не «взаимное исключение», а **признак события**: прерывание его отдаёт, задача берёт. Устроен он как очередь без данных — и стоит те же 80 байт заголовка.

> ⚠ **Двоичный семафор считает до единицы.** Два события, пришедшие до того, как задача успела разобрать первое, **сольются в одно**. Если события нельзя терять, нужен **считающий семафор**: он накапливает отдачи, и задача разберёт их все по очереди.

```
sem_events = xSemaphoreCreateCounting(8, 0);   /* до восьми накопленных */
```

Ещё дешевле, чем семафор, — **уведомление задачи** (раздел 31): та же связка без объекта ядра вовсе. Для простого «событие произошло» это обычно лучший выбор; семафор остаётся, когда ждущих задач может быть несколько.

28.5 Как назначать приоритеты

Порядок действий, который избавляет от загадочных сбоев:

1. Группировка. Все значащие биты — биты вытеснения (раздел 24):

```
NVIC_SetPriorityGrouping(0);
```

2. Каждому прерыванию — явный приоритет. До включения:

```
NVIC_SetPriority(TIM1_CC_IRQn, 1);      /* быстрое: ядра не касается */
NVIC_SetPriority(ADC1_2_IRQn, 6);       /* работает с ядром */
NVIC_EnableIRQ(ADC1_2_IRQn);
```

3. Решить, какие прерывания быстрые. Уровни выше порога — для того, что не терпит задержки даже на время переключения контекста: захват таймера, критичный по времени обмен. Таких обычно единицы, а часто нет вовсе.

4. Всё остальное — от порога и ниже, с работой через задачи.

> ⚠ **Приоритеты в библиотеке HAL.** Функция `HAL_NVIC_SetPriority` принимает логический приоритет, как и CMSIS, — с ней порог сравнивается напрямую. Но конфигуратор по умолчанию раздаёт многим прерываниям **нулевой** приоритет, и его нужно менять вручную для всех, что обращаются к ядру.

28.6 Вложенность и критические секции

Прерывание старше текущего вытесняет его — так было и без ядра. Ядро добавляет одно: **критическая секция в задаче поднимает `BASEPRI` до порога**, а не запрещает всё:

```
taskENTER_CRITICAL();
/* прерывания от порога и ниже не придут; быстрые — придут */
taskEXIT_CRITICAL();
```

Значит, критическая секция **не защищает от быстрых прерываний**. Общие данные между задачей и прерыванием первого класса требуют другой защиты — обычно атомарности самих операций или запрета конкретно этого прерывания на время доступа.

Внутри обработчиков — своя пара:

```
UBaseType_t saved = taskENTER_CRITICAL_FROM_ISR();
/* ... */
taskEXIT_CRITICAL_FROM_ISR(saved);
```

Она сохраняет и восстанавливает прежнее значение маски — потому что обработчик мог быть вызван поверх уже поднятого порога.

28.7 Грабли

Программа стоит в `vPortValidateInterruptPriority`. Прерывание с приоритетом выше порога вызвало функцию ядра. Чаще всего — приоритет не назначен и остался нулевым.

Прерывание работает, но реакция задачи запаздывает на миллисекунду. Забыт `portYIELD_FROM_ISR`.

Всё собирается, а через час — порча данных или зависание. Обычная функция ядра вызвана из обработчика вместо `FromISR`, и `configASSERT` выключен.

Задача пропускает события. Двоичный семафор при частых событиях; нужен считающий или очередь.

Критическая секция не защищает переменную. Переменную трогает быстрое прерывание, которое `BASEPRI` не маскирует.

Обработчик ждёт на семафоре и висит. Из прерывания ждать нельзя — `xSemaphoreTake` там недопустим, есть только `Give` и `TakeFromISR` без ожидания.

После `NVIC_SetPriority` ничего не изменилось. В функцию передали сдвинутое значение (`0x50`) вместо логического (5): она сдвигает сама, и от `0x50` остаётся ноль — самый высокий приоритет. Либо приоритет после вашего перезаписал код инициализации, сгенерированный конфигуратором. Приоритет, заданный после разрешения, действует сразу, но до этого прерывание могло сработать с нулевым; поэтому порядок — группировка, приоритет, разрешение.

28.8 Итоги

- Ядро маскирует прерывания не все, а до порога через `BASEPRI`; порог 5 на STM32 — это `0x50` в регистре.
- Прерывания выше порога никогда не маскируются и не имеют права обращаться к ядру; от порога и ниже — только через `FromISR`.
- Приоритет по умолчанию — нулевой, то есть запрещённый; назначать явно каждому.
- `FromISR` не ждут и не переключают контекст сами — они выставляют признак, а переключение делает `portYIELD_FROM_ISR` на выходе.
- Забытый `portYIELD_FROM_ISR` откладывает реакцию до ближайшего тика — на три порядка дольше самого переключения.
- Отложенная обработка: в прерывании — сбросить флаг, забрать данные, разбудить задачу; всё остальное — в задаче.
- Двоичный семафор сливает события, пришедшие до разбора; считающий — накапливает.
- Критическая секция поднимает `BASEPRI` до порога и от быстрых прерываний не защищает.

Дальше: раздел 29 «Программные таймеры» — как получить десяток таймеров ценой одной задачи и почему их обработчики нельзя блокировать.

29. Программные таймеры

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Аппаратных таймеров на кристалле (раздел 13) — семь или четырнадцать, и все они нужны под ШИМ, захват, АЦП. А приборам постоянно требуется «сделать через полсекунды», «делать каждые сто миллисекунд», «если за две секунды ничего не пришло — тревога». Программные таймеры дают столько таких, сколько нужно, ценой одной задачи и 44 байт на штуку.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
software timer	программный таймер
timer daemon / service task	задача-демон, обслуживающая таймеры
timer command queue	очередь команд таймеров
callback function	функция обратного вызова
one-shot	однократный
auto-reload	с автоперезапуском
dormant	бездействующий, не запущенный
timer ID	идентификатор таймера, произвольный указатель
pend function call	попросить демона выполнить функцию

29.1 Как это устроено

Программный таймер — не аппаратура. Это запись в списке: когда сработать, что вызвать, повторять ли. Список обслуживает **одна задача ядра**, которую называют демоном: она спит до ближайшего срока, просыпается, вызывает нужную функцию и засыпает до следующего.

Отсюда три следствия, которые определяют всё поведение.

Функция обратного вызова выполняется в задаче-демоне. Не в прерывании, не в задаче, которая таймер запустила. Со всеми вытекающими: стек демона, приоритет демона, и если функция заблокируется — заблокируется демон, а с ним встанут **все таймеры прибора разом**.

Все действия с таймером — команды через очередь. `xTimerStart` не запускает таймер сам: он кладёт команду в очередь демона и возвращается. Демон получит процессор, вычитает команду и запустит таймер.

Точность — тик. Демон просыпается по тику, поэтому лучше миллисекунды при 1 кГц не получится. Для чего-то точнее — аппаратный таймер.

	Аппаратный таймер	Программный таймер
число	7–14 на кристалл	сколько угодно
разрешение	такт	тик
обработчик выполняется	в прерывании	в задаче-демоне
цена	занят аппаратный блок	44 байта
годится для	ШИМ, захват, микросекунды	задержки, периоды, сторожа

29.2 Создание и запуск

```
static TimerHandle_t t_blink;

static void blink_cb(TimerHandle_t t)
{
    GPIOC->ODR ^= GPIO_ODR_ODR13;
}

t_blink = xTimerCreate("blink",                 /* имя для отладки      */
                       pdMS_TO_TICKS(500),      /* период в тиках       */
                       pdTRUE,                  /* автоперезапуск       */
                       NULL,                    /* идентификатор        */
                       blink_cb);               /* что вызывать         */

xTimerStart(t_blink, 0);
```

Два вида, различаются третьим аргументом:

Аргумент	Вид	Поведение
`pdTRUE`	с автоперезапуском	срабатывает каждые N тиков, пока не остановят
`pdFALSE`	однократный	срабатывает один раз и переходит в бездействие

Таймер после создания **не запущен**. Он бездействует, пока не придёт команда запуска; и однократный после срабатывания возвращается в то же бездействие.

Про второй аргумент `xTimerStart`

```
xTimerStart(t_blink, pdMS_TO_TICKS(10));
```

Здесь легко ошибиться: это **не задержка перед запуском**. Это время ожидания **места в очереди команд** — сколько вызывающая задача готова ждать, если очередь демона переполнена. Обычно ставят ноль: очередь на десять команд переполняется редко, а если переполнилась — это признак беды, а не повод ждать.

> ⚠ **Запуск до старта планировщика допустим и обычен.** Команда ляжет в очередь и исполнится, как только демон получит процессор. Но отсчёт периода начнётся именно тогда, а не в момент вызова.

Команды

Функция	Что делает
`xTimerStart`	запустить; если уже идёт — **перезапустить** с нуля
`xTimerStop`	остановить
`xTimerReset`	перезапустить отсчёт с нуля
`xTimerChangePeriod`	сменить период; заодно запускает, если стоял
`xTimerDelete`	удалить

У каждой — двойник `FromISR` без времени ожидания и с признаком пробуждения (раздел 28).

> ⚠ **`xTimerChangePeriod` запускает остановленный таймер.** Сменили период у таймера, который специально держали выключенным, — и он пошёл. Если это не нужно, сразу за сменой периода — `xTimerStop`.

29.3 Задача-демон

Настраивается тремя макросами, и каждый имеет значение.

```
#define configTIMER_TASK_PRIORITY     (configMAX_PRIORITIES - 1)
#define configTIMER_QUEUE_LENGTH      10
#define configTIMER_TASK_STACK_DEPTH  256
```

Приоритет демона — это приоритет всех обратных вызовов. Ставят максимальный: иначе функция таймера, которой пора сработать, будет ждать, пока освободится процессор, и точность таймеров исчезнет. Плата — любой длинный обратный вызов задержит всё, что ниже.

Длина очереди — сколько команд может накопиться, пока демон занят. Десяти хватает почти всегда; отказ `xTimerStart` с нулевым ожиданием означает, что очередь полна.

Стек — общий для всех обратных вызовов. 256 слов, то есть килобайт, хватает на простые действия. Форматированный вывод в обратном вызове съест его целиком (раздел 26).

29.4 Обратный вызов: что можно и чего нельзя

Функция выполняется в задаче, а не в прерывании, — значит, ей доступны обычные функции ядра, не `FromISR`. Но с одной оговоркой.

> ⚠ **Обратный вызов не имеет права блокироваться.** Ни `vTaskDelay`, ни ожидания на очереди или семафоре с ненулевым временем. Заблокируется демон — встанут все таймеры прибора, и мигание, и сторожа, и задержки. Правило простое: **в обратном вызове время ожидания всегда ноль.**

Что обычно делают в обратном вызове: переключить вывод, послать сообщение в очередь с нулевым ожиданием, отдать семафор, выставить флаг, поменять состояние автомата. Что не делают: ждать, считать долго, обмениваться по шине.

Если срабатывание таймера требует длинной работы — обратный вызов будит задачу, а работу делает она. Та же отложенная обработка, что и с прерываниями.

29.5 Идентификатор: один обработчик на много таймеров

В таймер можно положить произвольный указатель — идентификатор. Так одна функция обслуживает группу таймеров, различая их по нему:

```
typedef struct { uint8_t channel; uint8_t state; } led_ctx_t;

static led_ctx_t leds[3];

static void led_cb(TimerHandle_t t)
{
    led_ctx_t *ctx = pvTimerGetTimerID(t);     /* чей это таймер */
    ctx->state ^= 1u;
    set_led(ctx->channel, ctx->state);
}

for (i = 0; i < 3; i++) {
    t_leds[i] = xTimerCreate("led", pdMS_TO_TICKS(100 * (i + 1)),
                             pdTRUE, &leds[i], led_cb);
}
```

Три таймера с разными периодами, одна функция, 132 байта на всё. Идентификатор можно и менять на ходу через `vTimerSetTimerID` — удобно для хранения состояния между срабатываниями.

29.6 Сторожевой таймер связи

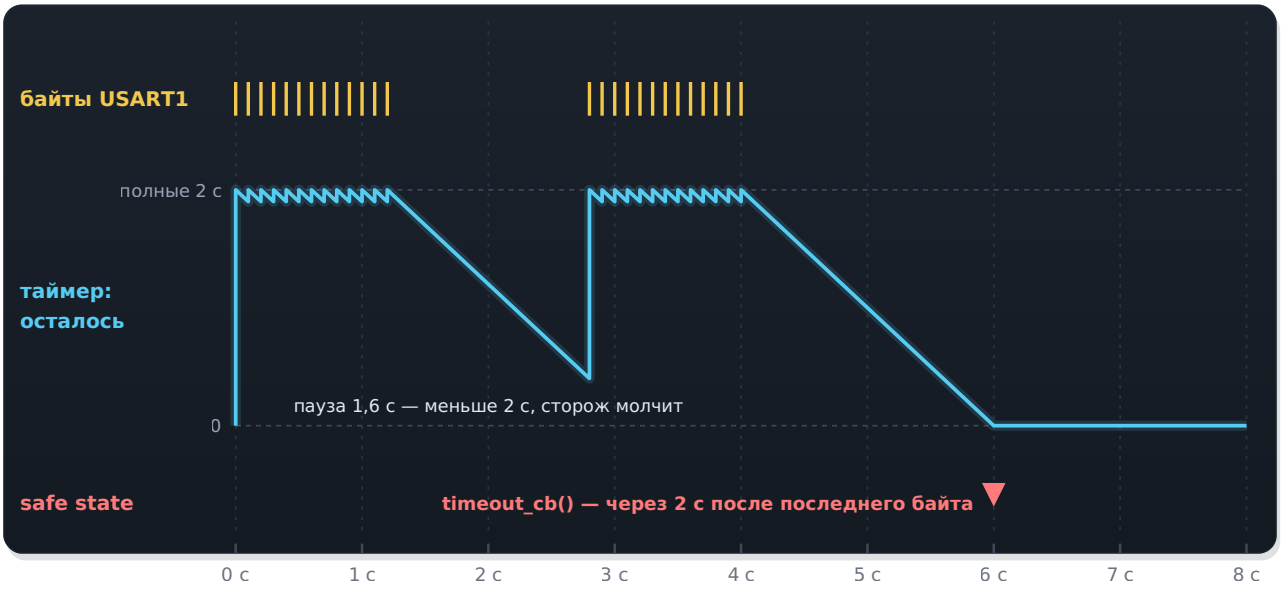
Самое полезное применение однократного таймера.

Задача: если по линии связи две секунды ничего не приходило — считать связь потерянной и перевести прибор в безопасное состояние.

```
static void timeout_cb(TimerHandle_t t)
{
    enter_safe_state();                 /* связь молчала две секунды */
}

t_timeout = xTimerCreate("timeout", pdMS_TO_TICKS(2000), pdFALSE,
                         NULL, timeout_cb);
xTimerStart(t_timeout, 0);

/* в обработчике приёма */
void USART1_IRQHandler(void)
{
    BaseType_t woken = pdFALSE;

    byte = USART1->DR;
    xTimerResetFromISR(t_timeout, &woken);   /* отодвинуть срабатывание */
    portYIELD_FROM_ISR(woken);
}
```

Каждый принятый байт перезапускает таймер. Пока данные идут, он не срабатывает никогда. Замолчали — сработает ровно через две секунды после последнего байта. Ни одной строки логики про время в самом протоколе.

Сторож связи: каждый байт отодвигает срабатывание таймера на 2 с



Расчёт по правилам однократного таймера: xTimerResetFromISR на каждом байте перезапускает отсчёт с полных 2 с. Пока байты идут, таймер не доходит до нуля; после последнего байта в 4,0 с он срабатывает ровно в 6,0 с.

Цена — на каждом байте. Каждый вызов `xTimerResetFromISR` — команда в очередь демона, переключение на него и обратно. Байт на 115 200 бод длится 6250 тактов F103 на 72 МГц; в опыте с FreeRTOS 10.5.1 на Cortex-M3 в QEMU «байт» приходил примерно через столько же команд. На каждый ушло около 760 команд — 12 % процессора, и это оценка снизу: команда стоит не меньше такта. Прерывание, которое только запоминает время последнего байта, обошлось в 24 команды. Поэтому на быстрой линии перезапускают реже: по целому кадру — из задачи разбора или по прерыванию «линия замолчала» (раздел 16.5), — либо в прерывании только запоминают время, а проверяют его программным таймером раз в 100 мс.

Тот же приём годится для гашения экрана по бездействию, автоматического выхода из меню, отпускания захвата.

29.7 Сторож прибора на программном таймере

Соблазн очевиден: завести таймер, который раз в 200 мс кормит аппаратный сторож (раздел 12), — раз демон работает, система жива. Не жива. Демон — это отдельная задача с высшим приоритетом, и он крутится, даже когда все остальные задачи зависли. Такой сторож повторяет ошибку «кормления из прерывания» (12.7) и защищает только от смерти самого ядра.

Правильно — кормить, только если с прошлого раза отметились **все** задачи. Каждая ставит свой бит в группе событий (раздел 31), а обратный вызов таймера одним вызовом читает и сбрасывает биты: `xEventGroupClearBits` возвращает значение группы до сброса. Кормит он, лишь если собраны все биты.

```
#define ALIVE_ALL 0x07u                    /* три задачи — биты 0–2 */

/* каждая задача — раз за оборот своего цикла */
void i_am_alive(unsigned task_no)
{
    xEventGroupSetBits(alive, 1u << task_no);
}

/* неправильно: демон жив всегда, даже когда все задачи зависли */
static void feed_blind(TimerHandle_t t)
{
    (void)t;
    hw_watchdog_feed();
}

/* правильно: кормить, только если с прошлого раза отметились все */
static void feed_checked(TimerHandle_t t)
{
    (void)t;
    EventBits_t was = xEventGroupClearBits(alive, ALIVE_ALL);   /* вернёт значение до сброса */
    if ((was & ALIVE_ALL) == ALIVE_ALL)
        hw_watchdog_feed();
}
```

Опыт поставлен на настоящем ядре с портом POSIX. Три задачи отмечаются раз в 100 мс, таймер срабатывает раз в 200 мс, а модель аппаратного сторожа сбрасывает камень, если кормления не было 500 мс. На 1000-й миллисекунде задача 1 зависает — ждёт то, что никогда не придёт.

Кормление	Что вышло
«демон жив — кормлю»	сброса нет за 3 с: прибор с зависшей задачей работает дальше
только при всех отметках	сброс на 1510-й миллисекунде: последнее кормление было на 1000-й

Порядок величин обязателен: задачи отмечаются чаще, чем срабатывает таймер, а таймер — чаще, чем истекает сторож: 100 < 200 < 500 мс. Задача, которая ждёт очередь или событие без ограничения времени, отметиться не сможет. Её ожидание ограничивают тайм-аутом короче периода таймера — или не включают её в маску.

Сторож на программном таймере: кормить, только если отметились все задачи

Задачи отмечаются раз в 100 мс, таймер — раз в 200 мс, аппаратный сторож ждёт 500 мс: 100 < 200 < 500 обязательно.
Синие точки — кормление, пустые — таймер сработал, но отметились не все, и корма нет (прогон wd29 на ядре с портом POSIX).

29.8 Демон как исполнитель по запросу

У демона есть ещё одна роль, не связанная с таймерами: **выполнить произвольную функцию**.

```
static void process_sample(void *arg1, uint32_t arg2)
{
    /* arg2 — отсчёт, переданный из прерывания */
}

void ADC1_2_IRQHandler(void)
{
    BaseType_t woken = pdFALSE;

    xTimerPendFunctionCallFromISR(process_sample, NULL, ADC1->DR, &woken);
    portYIELD_FROM_ISR(woken);
}
```

Это отложенная обработка прерывания **без собственной задачи**: прерывание просит демона выполнить функцию, тот выполняет её, когда получит процессор. Экономия — целая задача с её стеком на каждое такое прерывание.

Ограничение очевидно: все запросы выполняет одна задача, **по очереди** и с приоритетом демона. Для редких событий — отлично; для потока, где важна независимость обработчиков, — своя задача.

29.9 Грабли

Таймер не срабатывает. Не запущен: создание не запускает. Либо планировщик не стартовал, либо `configUSE_TIMERS` выключен.

Все таймеры встали разом. Обратный вызов заблокировался и остановил демона. Искать ожидание с ненулевым временем.

Таймер срабатывает с опозданием. Приоритет демона ниже задачи, которая занимает процессор; либо длинный обратный вызов другого таймера.

Остановленный таймер пошёл сам. `xTimerChangePeriod` запускает.

`xTimerStart` вернула отказ. Очередь команд полна — демон не успевает разбирать. Либо демон заблокирован (см. выше).

Переполнение стека в демоне. `printf` или большой массив в обратном вызове. Стек общий на все таймеры.

Второй аргумент `xTimerStart` не задерживает запуск. Это ожидание места в очереди, а не пауза перед стартом.

Точнее миллисекунды не получается. И не получится: разрешение — тик. Нужен аппаратный таймер.

Прибор с зависшей задачей не перезагружается. Сторож кормит программный таймер без проверки, а демон жив всегда. Кормить только при отметках всех задач (29.7).

29.10 Итоги

- Программный таймер — запись в списке, который обслуживает одна задача-демон; стоит 44 байта, число не ограничено.
- Обратный вызов выполняется в демоне: не в прерывании и не в задаче, запустившей таймер.
- Все действия — команды через очередь; второй аргумент `xTimerStart` — ожидание места в очереди, а не задержка запуска.

- Автоперезапуск повторяется, однократный срабатывает раз и бездействует; созданный таймер не запущен.
- Обратный вызов не имеет права блокироваться: заблокируется демон, встанут все таймеры.
- Приоритет демона — максимальный, стек — общий на все обратные вызовы.
- `xTimerChangePeriod` запускает остановленный таймер.
- Идентификатор позволяет одной функции обслуживать группу таймеров.
- Однократный таймер с перезапуском по событию — готовый сторож связи; перезапуск на каждый байт на 115 200 бод съедает 12 % процессора F103, и на быстрой линии перезапускают по кадру.
- Сторож, которого кормит таймер, полезен только с отметками задач: демон крутится, даже когда задачи зависли (29.7).
- `xTimerPendFunctionCallFromISR` даёт отложенную обработку без своей задачи, но все запросы идут по очереди через демона.

Дальше: раздел 30 «Синхронизация и потокобезопасность» — гонки, критические секции, мьютексы и та самая инверсия приоритетов, из-за которой падал марсоход.

30. Синхронизация и потокобезопасность

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Раздел про ошибки, которых не было до операционной системы. Пока программа была одним циклом, переменная менялась только в одном месте и только когда до этого места доходил цикл. Теперь две задачи могут менять её одновременно — и делают это, причём чаще, чем кажется.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
race condition	гонка, состояние гонки
atomic operation	атомарная операция, неделимая
critical section	критическая секция
scheduler suspension	приостановка планировщика
mutual exclusion / mutex	взаимное исключение / мьютекс
priority inversion	инверсия приоритетов
priority inheritance	наследование приоритета
deadlock	взаимная блокировка, тупик
recursive mutex	рекурсивный мьютекс
gatekeeper task	задача-привратник
thread safe	безопасный при одновременном вызове

30.1 Гонка: почему `counter++` не работает

Самая невинная строка на свете:

```
shared_counter++;
```

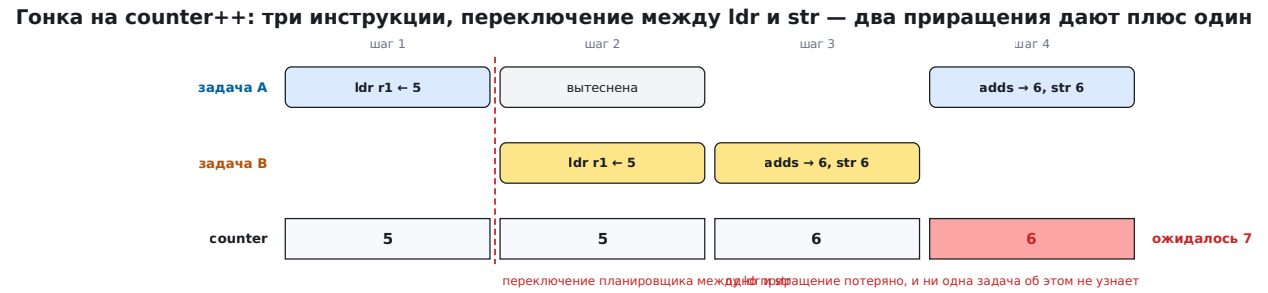
Компилятор превращает её в три инструкции:

```
ldr   r1, [r0]      ; прочитать значение
adds  r1, #1        ; прибавить единицу
str   r1, [r0]      ; записать обратно
```

Теперь пусть две задачи выполняют эту строку, и планировщик переключает их между `ldr` и `str`:

Шаг	Задача A	Задача B	Значение
1	прочитала 5		5
2	*вытеснена*	прочитала 5	5
3		записала 6	6
4	записала 6		**6**

Два приращения — результат плюс один. Одно **потеряно**, и ни одна из задач об этом не узнает. Это и есть гонка: результат зависит от того, в какой момент планировщик переключил задачи.



volatile не помогает: заставляет читать из памяти, но не делает три инструкции одной.
Лечат критической секцией, приостановкой планировщика или мьютексом — по цене от грубого к тонкому (30.2–30.4).

Всё, что хуже одной инструкции, подвержено гонкам: структура из двух полей, 64-разрядное число на 32-разрядном процессоре, любое «прочитать — изменить — записать». Ключевое слово `volatile` (раздел 3) здесь **не помогает вовсе**: оно заставляет компилятор читать переменную из памяти, но не делает три инструкции одной.

Три способа защиты, от грубого к тонкому.

30.2 Критическая секция

```
taskENTER_CRITICAL();
shared_counter++;
taskEXIT_CRITICAL();
```

Внутри секции — ни переключений задач, ни прерываний от порога и ниже (раздел 28): ядро поднимает `BASEPRI` до `0x50`. Три инструкции выполняются как одна.

Секции вкладываются. Ядро считает глубину и снимает маску только на выходе из самой внешней. Поэтому функция с секцией внутри спокойно вызывается из другой секции.

Из прерывания — своя пара, `taskENTER_CRITICAL_FROM_ISR` и парная к ней с сохранённым значением. Обычная пара из обработчика вызываться не должна: при включённом `configASSERT` ядро это ловит.

> ⚠ **Секция должна быть короткой.** Пока она открыта, все прерывания от порога и ниже ждут. Десять микросекунд — это 720 тактов при 72 МГц, на которые встал приём по UART, тик и всё остальное. Правило: в секции — единицы инструкций. Никаких циклов, никаких вызовов, никакого ожидания.

Один счётчик — можно и без секции. На Cortex-M3/M4 приращение делают атомарной операцией C11 (124.5):

```
#include <stdatomic.h>

static atomic_uint shared_counter;

void count_event(void)
{
    atomic_fetch_add_explicit(&shared_counter, 1u, memory_order_relaxed);
}
```

armclang собирает это в петлю `LDREX`/`STREX`: если между чтением и записью случились прерывание или переключение задачи, `STREX` не пишет, и петля повторяет попытку — приращение не теряется. Прерывания при этом не запрещаются вовсе, поэтому так можно считать и вместе с быстрыми прерываниями выше порога, от которых секция не спасает (28.6). У Cortex-M0/M0+ таких команд нет: та же строка становится вызовом `__sync_fetch_and_add_4`, внутри которого снова секция.

Секция — инструмент для мелких вещей: инкремент, копирование пары полей, чтение и сброс флага. Для длинного — следующий способ.

30.3 Приостановка планировщика

```
vTaskSuspendAll();
recalculate_table();            /* десятки микросекунд */
xTaskResumeAll();
```

Мягче секции: запрещено только **переключение задач**; прерывания идут как обычно. Годится для длинных операций над данными, которые трогают только задачи, а прерывания — нет.

Из прерывания, случившегося внутри паузы, вызывать `FromISR` можно — ядро запомнит, что кого-то разбудили, и переключится на выходе из `xTaskResumeAll`.

> ⚠ **Внутри паузы нельзя вызывать функции, которые могут заблокировать.** Ждать при остановленном планировщике некому: `vTaskDelay`, `xQueueReceive` с ненулевым временем — ошибка, и ядро её ловит проверкой.

30.4 Мьютекс

Когда ресурс — не переменная, а что-то длинное: шина I²C, дисплей, файл на карте. Секция тут негодна — держать прерывания на время обмена по шине нельзя. Нужен замок, который берёт одна задача, а остальные ждут **как задачи**, не потребляя процессора.

```
static SemaphoreHandle_t m_bus;

/* в main, до vTaskStartScheduler */
m_bus = xSemaphoreCreateMutex();
configASSERT(m_bus != NULL);

void bus_write(uint8_t addr, uint8_t val)
{
    if (xSemaphoreTake(m_bus, pdMS_TO_TICKS(50)) == pdTRUE) {
        i2c_transfer(addr, val);
        xSemaphoreGive(m_bus);
    } else {
        /* полсекунды не дождались — шина висит, и это надо знать */
    }
}
```

Три правила мьютекса:

Взял — отдай. Каждому `Take` — свой `Give`, по всем путям выхода из функции, включая ошибочные.

Отдаёт тот, кто брал. Ядро на это рассчитывает, но у обычного мьютекса не проверяет: чужой `Give` при включённом `configASSERT` остановит программу, а без него пройдёт и испортит

учёт наследования приоритета. Рекурсивный мьютекс владельца сверяет и чужому вернёт отказ.

Из прерывания — нельзя. Ни взять, ни отдать. Прерывание не задача, владельцем быть не может, и наследовать приоритет ему нечего. Для прерываний — двоичный семафор или очередь.

> ⚠ **Результат `Take` с ограниченным ожиданием проверяется всегда.** Отказ означает, что ресурс занят дольше разумного. Войти в обмен по шине, не получив мьютекс, — значит наложиться на чужой обмен, и это хуже, чем пропустить свой.

Мьютекс и двоичный семафор: в чём разница

Структура одна, стоимость одна — 80 байт. Поведение разное:

	Двоичный семафор	Мьютекс
знает владельца	нет	**да**
наследование приоритета	нет	**да**
отдать может	кто угодно, в том числе прерывание	только владелец
назначение	сигнал о событии	защита ресурса

Семафор — для связки «прерывание → задача» (раздел 28). Мьютекс — для «ресурс один, желающих много». Смешивать роли можно, но тогда теряется единственное, ради чего мьютекс существует.

30.5 ⚠ Инверсия приоритетов

Ситуация, ради которой стоит понимать мьютексы глубже, чем «взял — отдал».

Три задачи: **L** — низкий приоритет, **M** — средний, **H** — высокий. L взяла мьютекс и работает с шиной. Просыпается H, тоже хочет шину и блокируется на мьютексе — ждёт, пока L отдаст. Пока всё честно.

Теперь просыпается M. Ей шина не нужна, она просто считает. M приоритетнее L, значит вытесняет её. L не работает — мьютекс не отдаёт — H ждёт. **Высокоприоритетная задача ждёт среднеприоритетную**, которая к ресурсу вообще не имеет отношения. Сколько ждёт? Пока M не наработается. То есть неограниченно.

Задача	Приоритет	Что делает
H	3	ждёт мьютекс, ничего не может
M	2	считает своё, ни при чём
L	1	держит мьютекс, вытеснена, не работает

Это не теоретическая беда. Ровно так в 1997 году зависал марсоход: задача сбора данных держала ресурс, задача связи его ждала, а между ними вклинивалась третья, — и сторожевой таймер перезагружал аппарат.

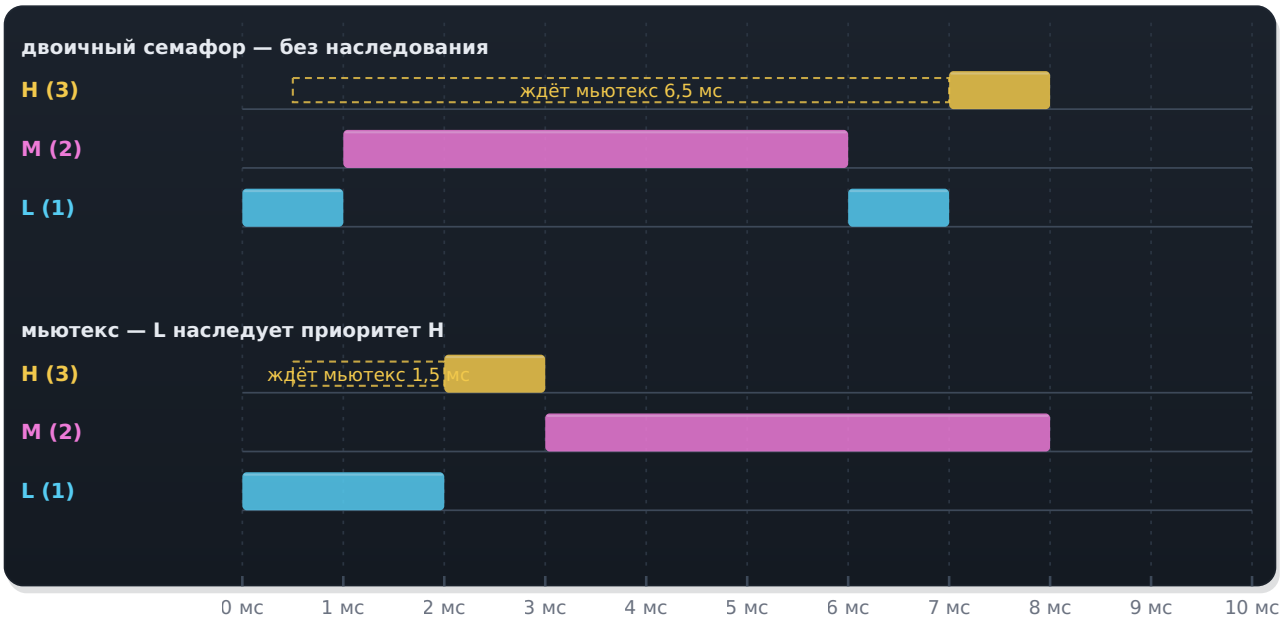
Наследование приоритета — то, что делает мьютекс:

> Пока задача держит мьютекс, которого ждёт более приоритетная, она **получает приоритет ждущей**.

L на время владения становится третьей. M со своей двойкой её больше не вытесняет. L дорабатывает, отдаёт мьютекс, возвращается к единице, H получает ресурс. Ожидание H ограничено временем работы L с ресурсом — и только им.

На трассе — те же три задачи с двоичным семафором и с мьютексом:

Инверсия приоритетов: H ждёт, пока M считает своё



L держит мьютекс, ей осталось 2 мс работы; H просыпается в 0,5 мс и ждёт; M просыпается в 1 мс и считает 5 мс. Без наследования H ждёт 6,5 мс — всё время M; с наследованием 1,5 мс — только остаток работы L с мьютексом.

Наследование даёт **только мьютекс**. Двоичный семафор владельца не знает и поднимать некого — потому его и нельзя использовать для защиты ресурса.

> ⚠ **Наследование — не лекарство, а обезболивающее.** Оно ограничивает инверсию, но не убирает её: H всё равно ждёт, пока L закончит с шиной. Настоящее лечение — держать мьютекс **как можно короче**: взял, сделал минимум, отдал. Не вычислять под мьютексом, не ждать под мьютексом, не звать под мьютексом функции, которые сами ждут.

30.6 ⚠ Взаимная блокировка

Два ресурса, две задачи, два мьютекса.

Задача A: взять шину, потом журнал. Задача B: взять журнал, потом шину.

A взяла шину. B взяла журнал. A ждёт журнал — у B. B ждёт шину — у A. **Навсегда.** Обе в состоянии ожидания, обе процессора не потребляют, прибор снаружи выглядит живым и ничего не делает.

Лечение одно, и оно организационное: **единый порядок захвата во всей программе**. Если мьютексов несколько, они нумеруются, и любая задача берёт их строго по возрастанию номера. Отдаёт — в обратном порядке.

```
/* Во всех задачах: сначала bus, потом log. Без исключений. */
xSemaphoreTake(m_bus, portMAX_DELAY);
xSemaphoreTake(m_log, portMAX_DELAY);
/* ... */
xSemaphoreGive(m_log);
xSemaphoreGive(m_bus);
```

Второе средство — ограниченное ожидание вместо `portMAX_DELAY`. Тупик не исчезнет, но превратится в отказ по времени, который можно заметить и обработать.

30.7 Рекурсивный мьютекс

Обычный мьютекс **нельзя взять дважды из одной задачи**: второй `Take` заблокируется навсегда — задача ждёт саму себя. Случается это незаметно: функция под мьютексом вызывает другую функцию, которая тоже берёт этот мьютекс.

```
void outer(void)
{
    xSemaphoreTakeRecursive(m, portMAX_DELAY);
    inner();                            /* внутри — тот же мьютекс */
    xSemaphoreGiveRecursive(m);         /* освобождён только теперь */
}
```

Рекурсивный мьютекс считает вложенность: сколько раз взяли, столько раз надо отдать, и только тогда он свободен. У него свои функции — `TakeRecursive` и `GiveRecursive`; обычные с ним не работают.

Брать его по умолчанию не стоит: он скрывает структуру программы. Если функции берут один мьютекс друг из друга — это повод разобраться, кто за ресурс отвечает, а не повод включать рекурсию.

30.8 Задача-привратник

Альтернатива мьютексу, которая убирает целый класс проблем.

Идея: ресурсом владеет **одна задача**, единолично и всегда. Остальные не трогают его вовсе — они кладут запросы в очередь к этой задаче.

```
static QueueHandle_t q_log;

static void gatekeeper_task(void *arg)
{
    log_msg_t m;

    for (;;) {
        xQueueReceive(q_log, &m, portMAX_DELAY);
        uart_write(m.text, m.len);      /* единственное место, где трогают UART */
    }
}

/* любая задача, любое прерывание */
xQueueSend(q_log, &msg, 0);
xQueueSendFromISR(q_log, &msg, &woken);
```

Что получается:

	Мьютекс	Привратник
взаимная блокировка	возможна	**невозможна** — мьютекса нет
инверсия приоритетов	ограничена наследованием	нет: ресурсом никто не владеет
из прерывания	нельзя	**можно** — это просто очередь
задержка запроса	ждём, пока освободят	кладём и идём дальше
цена	80 байт	задача плюс очередь

Отправитель не ждёт ресурса — он ждёт места в очереди, и обычно не ждёт вовсе. Порядок запросов сохраняется. Приоритет привратника задаёт, насколько срочно обслуживаются запросы, и это одно решение вместо анализа всех путей захвата.

Цена — задача со стеком и очередь: для журнала на восемь сообщений по 32 байта это 336 байт очереди плюс задача. Для UART, дисплея, журнала на карту — типовое и обычно лучшее решение. Для мьютекса остаются ресурсы, где нужен **ответ**, а не только запрос.

30.9 Что выбрать

Ситуация	Средство
инкремент, пара полей, флаг	критическая секция
один счётчик или флаги в слове, Cortex-M3/M4	атомарная операция (30.2)
длинный пересчёт данных, прерывания не участвуют	приостановка планировщика
ресурс с длинным доступом, нужен ответ	мьютекс, держать коротко
ресурс «пиши и забудь»: журнал, дисплей, UART	привратник
сигнал из прерывания задаче	двоичный семафор или уведомление
одна переменная, одно слово, один писатель	ничего: запись слова атомарна

Последняя строка важна: **32-разрядная запись на Cortex-M атомарна**. Если переменную пишет одна задача, а читают другие, и она умещается в слово — защита не нужна. Гонка начинается там, где чтение и запись разнесены, или где данных больше слова.

30.10 Грабли

Счётчик считает меньше, чем должен. Гонка на инкременте. Секция или атомарная операция (30.2).

Прибор живой, но ничего не делает. Взаимная блокировка на двух мьютексах. Проверить порядок захвата во всех задачах.

Задача зависла на `xSemaphoreTake` своего же мьютекса. Взяла дважды. Разобраться в вызовах или рекурсивный мьютекс.

Высокоприоритетная задача тормозит без причины. Инверсия: ждёт мьютекс, который держит вытесненная низкоприоритетная. Укоротить владение; убедиться, что это мьютекс, а не семафор.

`configASSERT` в `vPortEnterCritical`. Обычная секция вызвана из прерывания. Нужна пара `FROM_ISR`.

`xSemaphoreGive` возвращает отказ. Мьютекс не был взят. Чужой `Give` обычного мьютекса отказа не даёт — его ловит только `configASSERT`; отказ от чужой задачи возвращает лишь `xSemaphoreGiveRecursive`.

Приём по UART теряет байты при работе с дисплеем. Слишком длинная критическая секция. Заменить на мьютекс или привратника.

Мьютекс из прерывания. Нельзя ни в каком виде. Семафор, очередь, уведомление.

30.11 Итоги

- `counter++` — три инструкции; переключение между ними теряет приращение. `volatile` от гонки не защищает.
- Критическая секция поднимает `BASEPRI` до порога, вкладывается и обязана быть короткой: её длина — задержка всех прерываний ниже.
- Приостановка планировщика запрещает только переключение задач; прерывания идут, а блокирующие вызовы внутри недопустимы.
- Мьютекс знает владельца и наследует приоритет; из прерывания он недоступен ни в каком виде.
- Инверсия приоритетов: высокая ждёт низкую, которую вытеснила средняя. Наследование ограничивает ожидание, но не убирает его — мьютекс держат коротко.
- Взаимная блокировка лечится единым порядком захвата во всей программе.
- Рекурсивный мьютекс считает вложенность; брать по умолчанию не стоит.
- Привратник убирает мьютекс вовсе: ресурсом владеет одна задача, остальные шлют запросы в очередь — в том числе из прерываний.
- Запись одного слова на Cortex-M атомарна: один писатель и любое число читателей защиты не требуют.

Дальше: раздел 31 «События и уведомления» — как передать факт без данных, дождаться нескольких условий сразу и обойтись без семафора вовсе.

31. События и уведомления

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Очередь передаёт данные, мьютекс охраняет ресурс. А что, если передать нужно только **факт** — «отсчёт готов», «кнопка нажата», «все трое закончили»? Для этого есть два механизма: группа событий, когда фактов много и ждать нужно нескольких сразу, и уведомление задачи, когда получатель один и хочется обойтись без объекта ядра вовсе.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | event group | группа событий |
> | event bit / flag | бит события, флаг |
> | wait for all / any | ждать все / любой |
> | clear on exit | сбросить на выходе |
> | rendezvous / synchronisation point | точка синхронизации |
> | task notification | уведомление задачи |
> | notification value | значение уведомления |
> | direct to task | адресовано конкретной задаче |
> | lightweight | облегчённый, без объекта ядра |
> | input mask | маска входов |
> | POSIX port | порт ядра для компьютера: задача — поток, тик — сигнал |

31.1 Группа событий

Одно слово, в котором каждый бит — отдельный флаг. Задачи и прерывания флаги **ставят**, задачи на них **ждут** — на одном или на нескольких сразу.

```
#define EV_ADC_DONE   (1u << 0)
#define EV_UART_RX    (1u << 1)
#define EV_BUTTON     (1u << 2)

static EventGroupHandle_t eg;

/* в main, до vTaskStartScheduler */
eg = xEventGroupCreate();
```

Флагов не 32, а 24. Старший байт слова занят ядром под служебные признаки. Биты 0…23 — ваши; попытка использовать бит 24 и выше ловится проверкой.

Цена — **32 байта** за группу. Семафор стоит 80, и группа заменяет до двадцати четырёх таких: экономия почти два килобайта там, где флагов много.

Ожидание

```
EventBits_t bits = xEventGroupWaitBits(
    eg,
    EV_ADC_DONE | EV_UART_RX | EV_BUTTON,   /* какие биты интересуют      */
    pdTRUE,                                 /* сбросить их на выходе      */
    pdFALSE,                                /* ждать ЛЮБОЙ, не все        */
    portMAX_DELAY);

if (bits & EV_ADC_DONE) { /* ... */ }
if (bits & EV_UART_RX)  { /* ... */ }
```

Два флага-аргумента решают всё:

Аргумент	pdFALSE	pdTRUE
сбросить на выходе	флаги остаются стоять	дождавшиеся сбрасываются
ждать все	достаточно любого	нужны все перечисленные

Функция возвращает **значение группы в момент пробуждения** — и разбирать нужно его, а не читать группу заново: к моменту чтения другая задача могла флаги уже сбросить.

> ⚠ **Без сброса на выходе задача проснётся снова тут же.** Флаг стоит, условие выполнено — ожидание завершится немедленно, и так по кругу. Сброс на выходе — обычный режим; оставлять флаги имеет смысл, только если на них ждёт ещё кто-то.

Ждать все — то, чего не умеет ни очередь, ни семафор:

```
xEventGroupWaitBits(eg, EV_ADC_DONE | EV_UART_RX, pdTRUE, pdTRUE, portMAX_DELAY);
/* оба датчика отчитались — можно совмещать */
```

Задача спит, пока не соберутся оба флага, и просыпается один раз.

Установка

```
xEventGroupSetBits(eg, EV_BUTTON);                    /* из задачи */
xEventGroupSetBitsFromISR(eg, EV_ADC_DONE, &woken);   /* из прерывания */
```

> ⚠ **Установка из прерывания идёт через задачу-демон таймеров.** Один флаг может разбудить много задач, и делать это в обработчике слишком долго. Поэтому `SetBitsFromISR` кладёт запрос демону (раздел 29), а тот ставит флаг, когда получит процессор. Следствия: должны быть включены программные таймеры (`configUSE_TIMERS 1`) и передача вызова демону (`INCLUDE_xTimerPendFunctionCall 1`, по умолчанию 0) — без второго компоновщик не найдёт `xTimerPendFunctionCallFromISR`, которую вы не вызывали (с трассировкой — саму `xEventGroupSetBitsFromISR`); а флаг встаёт с задержкой на переключение к демону — и после выхода из прерывания, а не внутри.

Сбросить флаг вручную — `xEventGroupClearBits`; прочитать, не ожидая, — `xEventGroupGetBits`.

31.2 Точка синхронизации

Задача, которую группа решает лучше всего: **несколько задач должны дождаться друг друга** и продолжить одновременно.

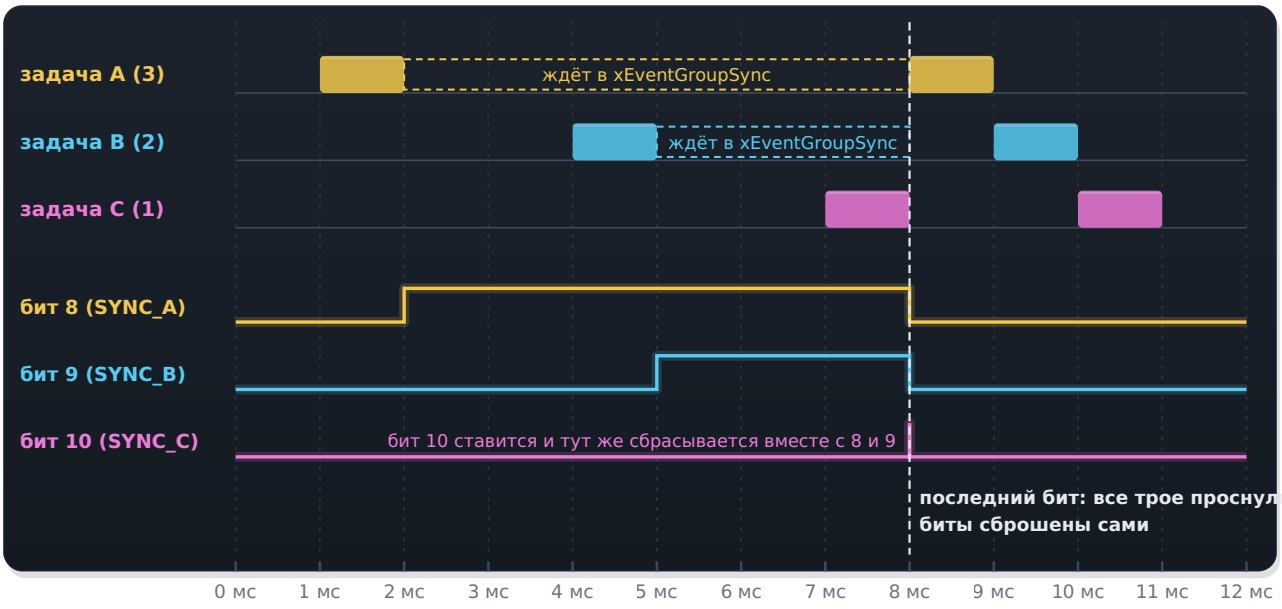
```
#define SYNC_A   (1u << 8)
#define SYNC_B   (1u << 9)
#define SYNC_C   (1u << 10)
#define SYNC_ALL (SYNC_A | SYNC_B | SYNC_C)

/* в каждой из трёх задач, со своим битом */
xEventGroupSync(eg, SYNC_A, SYNC_ALL, portMAX_DELAY);
/* здесь все трое одновременно */
```

`xEventGroupSync` делает два действия неразрывно: **ставит свой флаг и ждёт всех**. Когда встал последний, все ждущие просыпаются разом, а флаги синхронизации **сбрасываются автоматически** — в отличие от обычного ожидания.

Неразрывность важна. Сделать то же двумя вызовами — поставить, потом ждать — нельзя: между ними другая задача могла увидеть все флаги, сбросить их и уйти, а эта осталась ждать навсегда.

Где применяют: этапы обработки, которые нельзя смешивать (все собрали данные — все считают — все выводят); запуск, где задачи должны стартовать одновременно после инициализации; тесты с несколькими участниками.

Точка синхронизации: трое ставят свои биты, последний отпускает всех



Расчёт по правилам ядра: данные приходят задачам в 1, 4 и 7 мс, каждая считает 1 мс и зовёт xEventGroupSync со своим би
Вызов ставит бит и ждёт — неразрывно. На третьем бите все просыпаются разом; этап 2 идёт по приоритетам: A, B, C.

31.3 Уведомление задачи

Самый дешёвый механизм в ядре, и часто лучший.

У каждой задачи **в блоке управления** есть слово-уведомление и байт состояния. Их не нужно создавать, они не занимают дополнительной памяти — пять байт уже внутри тех 92, что стоит задача. Отправить уведомление — значит записать в это слово и разбудить задачу.

Как семафор

```
/* прерывание */
vTaskNotifyGiveFromISR(h_task, &woken);
portYIELD_FROM_ISR(woken);

/* задача */
count = ulTaskNotifyTake(pdFALSE, portMAX_DELAY);
```

Полная замена связке «семафор — отложенная обработка» из раздела 28, без единого объекта. Первый аргумент `Take` выбирает поведение:

Аргумент	На выходе	Ведёт себя как
`pdTRUE`	значение обнуляется	двоичный семафор
`pdFALSE`	значение уменьшается на единицу	считающий семафор

Во втором случае функция возвращает, сколько событий **накопилось**, — и ни одно не теряется.

	Двоичный семафор	Уведомление
объект ядра	80 байт	**нет**
создание	нужно	не нужно
скорость	обычная	**заметно выше**
получателей	сколько угодно ждущих	**ровно один**, известный заранее
из прерывания	да	да

Последняя строка — единственное ограничение, и оно принципиальное: уведомление адресуется **конкретной задаче по описателю**. Разбудить «кого-нибудь, кто ждёт», оно не может. Если ждущих может быть несколько или получатель не известен отправителю — семафор или очередь.

Как очередь на одно значение

Уведомление несёт 32 бита, и это можно использовать:

```
/* отправитель */
xTaskNotify(h_task, raw_value, eSetValueWithOverwrite);

/* получатель */
xTaskNotifyWait(0, 0xFFFFFFFFu, &value, portMAX_DELAY);
```

Пять способов изменить значение при отправке:

Действие	Что происходит	Похоже на
`eNoAction`	только разбудить	сигнал
`eSetBits`	установить биты	группа событий на одну задачу
`eIncrement`	прибавить единицу	считающий семафор
`eSetValueWithOverwrite`	записать, затерев старое	очередь на одно место с перезаписью
`eSetValueWithoutOverwrite`	записать, если старое прочитано	очередь на одно место

Отсчёт АЦП, код команды, номер события — всё, что умещается в слово, передаётся уведомлением без очереди, без копирования, без 80 байт заголовка.

> ⚠ **Одно место, не очередь.** С перезаписью второе значение затирает первое, если задача не успела прочитать; без перезаписи отправка вернёт отказ. Для потока значений нужна очередь — уведомление хранит ровно одно.
>
> ⚠ **Ячейка одна, и она не только ваша.** Потоковые буферы и буферы сообщений (раздел 32) будят ждущую задачу тем же уведомлением. Задача, которая ждёт данных буфера, проснётся от вашего `xTaskNotifyGive` раньше срока и без данных; а ожидание буфера съедает признак уведомления, пришедшего до него, и `xTaskNotifyWait` потом ждёт его впустую. Для своих сигналов заводят отдельную ячейку: `configTASK_NOTIFICATION_ARRAY_ENTRIES 2` и функции с окончанием `Indexed` — `xTaskNotifyGiveIndexed(h, 1)`, `ulTaskNotifyTakeIndexed(1, pdTRUE, portMAX_DELAY)`.

31.4 Что выбрать

Задача	Средство
разбудить одну известную задачу	**уведомление**
передать ей одно слово	уведомление со значением
один факт, ждущих может быть несколько	двоичный семафор
много фактов, ждать любого или всех	группа событий
несколько задач ждут друг друга	`xEventGroupSync`
поток значений	очередь

Порядок предпочтения — сверху вниз: уведомление, пока его достаточно; дальше по мере надобности. В типичном приборе бóльшая часть связок «прерывание → задача» укладывается в первую строку.

31.5 Входы и выходы по маске

Типичная задача автоматики: выход включается, когда входы совпали с заданной маской. Например, четыре кнопки и четыре светодиода:

Выход	Условие
1	входы 1 и 4
2	вход 1
3	входы 3 и 4
4	любой вход

Маску нужно уметь менять на ходу.

Кажется, что это ровно `xEventGroupWaitBits`: по задаче на выход, каждая ждёт свою маску в режиме «все» или «любой». Но выход должен и **гаснуть**, когда условие перестало выполняться, а сброс бита группа не сообщает — ждущая задача об этом не узнает. Поэтому группа несёт состояние входов и один служебный признак «изменилось». Задача выходов ждёт этот признак, а режимы «все» и «любой» считает сама — так же, как их понимает ядро.

```
#define IN(n)    (1u << ((n) - 1))          /* вход n = 1…4 — биты 0–3 */
#define IN_ALL   0x0Fu
#define EV_CHG   (1u << 8)                  /* входы или правила изменились */

typedef struct {
    EventBits_t mask;                       /* какие входы участвуют */
    BaseType_t  all;                        /* pdTRUE — нужны все, pdFALSE — любой */
} rule_t;

static rule_t rules[4] = {
    { IN(1) | IN(4), pdTRUE  },             /* выход 1: входы 1 и 4 */
    { IN(1),         pdTRUE  },             /* выход 2: вход 1 */
    { IN(3) | IN(4), pdTRUE  },             /* выход 3: входы 3 и 4 */
    { IN_ALL,        pdFALSE },             /* выход 4: любой вход */
};

static int rule_on(rule_t r, EventBits_t bits)
{
    EventBits_t hit = bits & r.mask;
    return r.all ? hit == r.mask : hit != 0;
}

/* сменить правило на ходу — из любой задачи */
void rules_set(int k, EventBits_t mask, BaseType_t all)
{
    taskENTER_CRITICAL();
    rules[k].mask = mask;
    rules[k].all = all;
    taskEXIT_CRITICAL();
    xEventGroupSetBits(eg, EV_CHG);         /* пересчитать выходы */
}

static void inputs_task(void *arg)
{
    EventBits_t last = 0;
    (void)arg;
    for (;;) {
        EventBits_t now = buttons_read() & IN_ALL;
        if (now != last) {
            xEventGroupClearBits(eg, IN_ALL & ~now);
            xEventGroupSetBits(eg, now | EV_CHG);   /* новые входы и признак — одним вызовом */
            last = now;
        }
        vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(10));
    }
}

static void outputs_task(void *arg)
{
    (void)arg;
    for (;;) {
        /* ждать изменения; разбирать значение группы на момент пробуждения */
```

```
        EventBits_t bits = xEventGroupWaitBits(eg, EV_CHG, pdTRUE, pdFALSE, portMAX_DELAY);
        rule_t r[4];
        uint32_t out = 0;
        taskENTER_CRITICAL();
        memcpy(r, rules, sizeof r);
        taskEXIT_CRITICAL();
        for (int k = 0; k < 4; k++)
            if (rule_on(r[k], bits))
                out |= 1u << k;
        leds_write(out);
    }
}
```

Три места стоит разобрать.

Входы и признак — одним вызовом. `xEventGroupSetBits(eg, now | EV_CHG)` ставит новые входы и признак изменения разом: задача выходов проснётся и увидит уже новые входы. Отпущенные кнопки сбрасываются отдельным `ClearBits` перед этим, но признака он не ставит, так что промежуточного состояния никто не увидит.

Разбирать значение на момент пробуждения. `xEventGroupWaitBits` возвращает группу в тот момент, когда условие выполнилось (31.1), и правила считаются по нему. Перечитать группу после пробуждения — значит смешать два разных момента.

Правила меняются под защитой. В правиле два поля. `rules_set` меняет их в критической секции, и задача выходов копирует таблицу тоже в ней. После смены `rules_set` ставит признак, и выходы пересчитываются сразу, не дожидаясь нажатия.

Кнопки здесь опрашиваются раз в 10 мс без подавления дребезга — оно разобрано в 8.5, и его ставят в `buttons_read`.

Проверено на настоящем ядре. Этот файл собран не только под Cortex-M3, но и с портом FreeRTOS для POSIX: ядро 10.5.1 работает на компьютере, каждая задача — поток, тик — сигнал таймера. Задача-«нажиматель» каждые 50 мс меняла состояние кнопок и записывала, что горит; посреди сценария выход 4 перевели на правило «только вход 2».

Нажато (входы 4…1)	**0000**	**0001**	**1001**	**1000**	**1100**	**0100**	**0010**	**1111**	**0000**
Горят (выходы 4…1)	0000	1010	1011	1000	1100	1000	1000	1111	0000

После смены правила:

Нажато	**0001**	**0010**	**0011**	**0000**
Горят	0010	1000	1010	0000

31.6 Грабли

Задача просыпается в цикле, не дожидаясь события. Флаг не сброшен на выходе — стоит и удовлетворяет условию снова и снова.

Флаг из прерывания ставится с задержкой или не ставится. `SetBitsFromISR` идёт через демона таймеров: таймеры выключены либо демон занят или имеет низкий приоритет.

Не компонуется `xEventGroupSetBitsFromISR`. Нет `INCLUDE_xTimerPendFunctionCall 1`: компоновщик не находит `xTimerPendFunctionCallFromISR` или саму функцию.

Бит 24 и выше не работает. Старший байт занят ядром; флагов 24.

Синхронизация зависает. Ставили флаг и ждали двумя вызовами вместо `xEventGroupSync`; кто-то сбросил флаги между ними.

Уведомление никого не будит. Описатель не той задачи либо ждущих несколько — уведомление адресное.

Потоковый буфер вернул 0 байт раньше срока. Задаче, которая его ждёт, послали уведомление в ту же ячейку 0; своим сигналам — ячейка 1.

Теряются значения. Уведомление хранит одно; для потока — очередь.

`ulTaskNotifyTake` возвращает ноль после ожидания. Истекло время — это отказ, а не событие; при `portMAX_DELAY` и `INCLUDE_vTaskSuspend 1` такого не бывает.

Выход не гаснет, когда условие пропало. Ждали нужные биты `xEventGroupWaitBits`, а сброс бита группа не сообщает. Ждать признак изменения и считать правила самим (31.5).

Выходы считаются по «старым» входам. Группу перечитали после пробуждения, вместо того чтобы разобрать значение, которое вернула `xEventGroupWaitBits`.

31.7 Итоги

- Группа событий — 24 флага в одном слове за 32 байта; старший байт занят ядром.
- Ждать можно любого из флагов или всех сразу; функция возвращает значение в момент пробуждения, и разбирать нужно его.
- Сброс на выходе — обычный режим; без него задача просыпается по кругу.
- Установка из прерывания идёт через демона таймеров: таймеры должны быть включены, а флаг встаёт после выхода из обработчика.
- `xEventGroupSync` ставит флаг и ждёт всех неразрывно; так делают точку синхронизации, двумя вызовами — нельзя.
- Уведомление живёт в блоке управления задачей: объекта нет, создавать нечего, работает быстрее семафора.
- Адресовано ровно одной задаче — это его единственное ограничение.
- Ячейку 0 делят с потоковыми буферами; для своих сигналов — ячейка 1 и функции `...Indexed`.
- Пять способов изменить значение позволяют заменить семафор, группу на одну задачу и очередь на одно место.
- Группа будит на установку битов, но не на сброс. Для «выхода по маске входов» ждут служебный признак изменения, а режимы «все» и «любой» считают сами (31.5).

Дальше: раздел 32 «Буферы потоков и сообщений» — когда данные не укладываются в сообщения фиксированного размера: байтовый поток с UART и кадры переменной длины.

32. Буферы потоков и сообщений

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Очередь хранит элементы одного фиксированного размера — и это её сила, пока данные укладываются в такие элементы. Байты с UART не укладываются: они идут потоком без границ. Кадры протокола тоже не укладываются: длина у них разная. Для обоих случаев ядро даёт отдельные буферы — и они устроены проще очереди, потому что от неё осталась половина возможностей.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
stream buffer	потоковый буфер
message buffer	буфер сообщений
trigger level	уровень триггера, порог пробуждения
single writer / single reader	один писатель / один читатель
bytes available	сколько лежит
spaces available	сколько влезет
discrete message	отдельное сообщение с границами
completed callback	обратный вызов по завершении
inter-core	между ядрами процессора

32.1 Потоковый буфер

Кольцевой буфер байтов с ожиданием. Писатель кладёт сколько угодно байт, читатель забирает сколько нужно; границы записей **не сохраняются**.

```
static StreamBufferHandle_t sb_rx;

/* в main, до vTaskStartScheduler */
sb_rx = xStreamBufferCreate(128, 16);      /* размер, уровень триггера */
configASSERT(sb_rx != NULL);
```

	Очередь	Потоковый буфер
единица	элемент фиксированного размера	байт
границы записей	сохраняются	**нет**
заголовок	80 байт	**36**
писателей / читателей	сколько угодно	**по одному**
ждать можно	место / элемент	место / N байт

Заголовок вдвое меньше очереди, а байты лежат плотно — без округления каждого элемента до слова.

> ⚠ **Один байт хранилища всегда пустой** — так кольцевой буфер с двумя индексами отличает «полон» от «пуст». Динамическое создание добавляет этот байт само: в `xStreamBufferCreate(128, …)` помещается ровно 128 байт. Статическое берёт массив как есть: `xStreamBufferCreateStatic(128, …)` с массивом на 128 вмещает 127. Чтобы поместилось `N` байт, массив объявляют на `N + 1` и передают размер `N + 1`.

Запись и чтение

```
/* прерывание: байт пришёл */
xStreamBufferSendFromISR(sb_rx, &byte, 1, &woken);
portYIELD_FROM_ISR(woken);

/* задача: забрать порцию */
n = xStreamBufferReceive(sb_rx, chunk, sizeof(chunk), pdMS_TO_TICKS(50));
```

Обе функции возвращают **число байт**, а не признак успеха. Запись вернёт меньше запрошенного, если места не хватило; чтение — сколько смогла забрать, вплоть до нуля по истечении времени.

> ⚠ **Из прерывания байт может потеряться молча.** `SendFromISR` ждать не умеет; вернула ноль — буфер полон, байт пропал. Возвращаемое значение из обработчика обычно не проверяют, и это единственное место, где потеря данных не оставляет следа. Считайте отказы.

32.2 Уровень триггера

Второй аргумент создания — то, ради чего потоковый буфер стоит предпочесть очереди для приёма с UART.

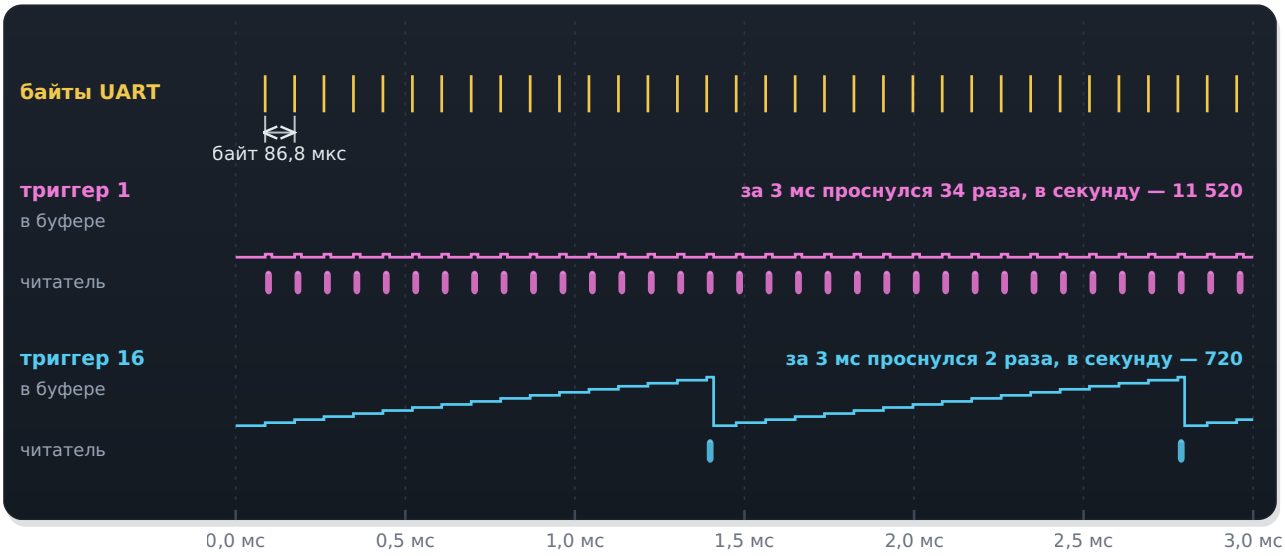
Читатель просыпается не по первому байту, а когда накопилось не меньше триггера.

Смысл на числах. При 115 200 бод приходит 11 520 байт в секунду. Очередь будила бы задачу на каждый: 11 520 пробуждений и переключений контекста в секунду. С триггером 16 — **720**, в шестнадцать раз реже; процессор занимается разбором, а не пробуждениями.

Триггер	Пробуждений в секунду при 115 200 бод
1	11 520
16	720
64	180

Так это выглядит по времени — первые три миллисекунды приёма:

Потоковый буфер: когда просыпается читатель — триггер 1 против 16



115 200 бод, 8N1: байт каждые 86,8 мкс, 11 520 байт в секунду. С триггером 1 читатель просыпается на каждый байт — 11 520 раз в секунду; с триггером 16 — после шестнадцатого, 720 раз: в шестнадцать раз реже, а байты те же.

Две тонкости:

Триггер — порог пробуждения, не гарантия порции. Если время ожидания истекло, читатель получит всё, что лежит, — хоть один байт. Данные не застревают в ожидании порога.

Ноль превращается в единицу молча. Хотите «по первому байту» — ставьте 1 явно.

Триггер не должен превышать размер буфера, иначе читатель не проснётся никогда — ядро это ловит проверкой при создании.

32.3 Правило одного

> ⚠ **Один писатель и один читатель.** Буфер не защищён от двух задач, пишущих одновременно, и от двух читающих — ради скорости. Две задачи в один буфер портят его без всякой диагностики.

Это не недостаток, а осознанный обмен: очередь платит за многих писателей критическими секциями на каждой операции, буфер — нет. Отсюда и его назначение: **связь двух сторон** — прерывание и задача, задача и задача, ядро и ядро.

Нужно много писателей — либо мьютекс перед каждой записью, либо очередь, которая умеет это сама.

32.4 Буфер сообщений

Тот же потоковый буфер, но **с границами**: каждое сообщение предваряется своей длиной, и читатель получает ровно одно сообщение целиком.

```
static MessageBufferHandle_t mb;

/* в main, до vTaskStartScheduler */
mb = xMessageBufferCreate(256);
configASSERT(mb != NULL);

/* отправитель: кадр любой длины */
xMessageBufferSend(mb, frame, len, pdMS_TO_TICKS(10));

/* получатель: len — длина именно этого кадра */
len = xMessageBufferReceive(mb, frame, sizeof(frame), portMAX_DELAY);
```

Триггера нет — сообщение либо лежит целиком, либо нет.

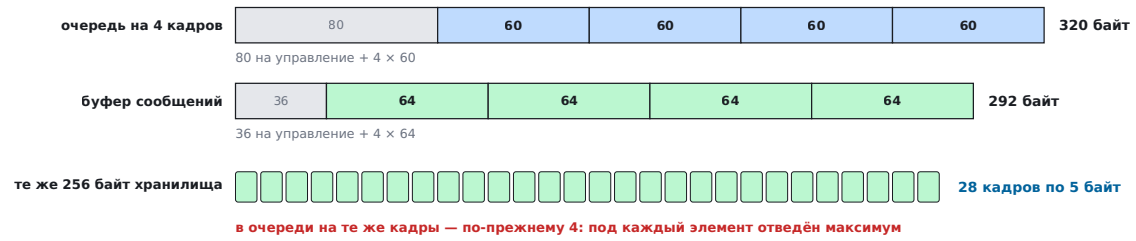
Цена границ — четыре байта на сообщение: длина хранится как `size_t`. Отсюда размер хранилища: сумма длин плюс четыре на каждое.

Сравнение с очередью на кадры переменной длины показывает, зачем это нужно:

Четыре кадра до 60 байт	**Байт**
очередь: 80 + 4 × 60	320
буфер сообщений: 36 + 4 × (60 + 4)	**292**
в нём же — кадров по 5 байт	**28** вместо четырёх

Очередь резервирует под каждый кадр максимум. Буфер сообщений хранит кадр по фактической длине: короткие кадры занимают меньше, и в те же 256 байт их влезает всемеро больше.

Кадры переменной длины: очередь резервирует максимум, буфер сообщений — фактическую длину



Границы стоят 4 байта на сообщение: длина хранится как size_t. Половину сообщения буфер не примет — либо целиком, либо отказ. Приёмник обязан вмещать самый длинный кадр: иначе приём вернёт ноль, а сообщение останется в буфере навсегда.

Целиком или никак

```
if (xMessageBufferSend(mb, frame, len, 0) == 0) {
    /* места под ВСЁ сообщение нет — не положено ничего */
}
```

Половину сообщения буфер не примет: либо целиком, либо отказ. Это удобнее очереди, где переполнение режет поток на границе элемента, а не кадра.

> ⚠ **Приёмный буфер обязан вмещать самое длинное сообщение.** Если сообщение длиннее приёмника, функция вернёт **ноль**, а сообщение **останется в буфере** — и так при каждом вызове, навсегда. Прибор выглядит как «данные перестали приходить». Приёмник — размером с максимальный кадр, без экономии.

32.5 Наблюдение и сброс

```
size_t used = xStreamBufferBytesAvailable(sb);     /* сколько лежит  */
size_t free = xStreamBufferSpacesAvailable(sb);    /* сколько влезет */
```

Растущее `used` при постоянном `free` — читатель не успевает, и скоро `SendFromISR` начнёт возвращать нули. Те же функции есть у буфера сообщений с соответствующими именами.

`xStreamBufferReset` очищает буфер — но **только если на нём никто не ждёт**; иначе вернёт отказ. Удаление — `vStreamBufferDelete`, и оно тоже недопустимо при ждущих задачах.

Есть и обратные вызовы: ядро может вызывать функцию при каждой записи и при каждом чтении. Нужны они для одного применения — следующего.

32.6 Связь между ядрами

Буферы спроектированы так, что **никакие функции ядра не вызываются из обработчика пробуждения**, и это делает их пригодным для связи между двумя процессорными ядрами с независимыми копиями FreeRTOS.

Схема: буфер лежит в общей памяти; ядро A пишет, ядро B читает. Пробуждение читателя на ядре B делается не планировщиком ядра A — он о задачах B не знает, — а **межпроцессорным прерыванием**, которое ядро A взводит в обратном вызове записи, а обработчик на ядре B вызывает `xMessageBufferSendCompletedFromISR` (у потокового буфера — `xStreamBufferSendCompletedFromISR`): «данные записаны, буди читателя». Обратный путь — `…ReceiveCompletedFromISR` — будит писателя, когда читатель освободил место.

На F103 и F407 ядро одно, и раздел здесь — для понимания, почему буфер устроен именно так. На двухъядерных семействах это штатный и единственный рекомендованный способ обмена.

32.7 Что выбрать

Данные	Средство
байты без границ: UART, поток датчика	потоковый буфер
кадры переменной длины	буфер сообщений
кадры одного размера, много писателей	очередь
одно слово	уведомление (раздел 31)
много писателей в поток	очередь или буфер под мьютексом

Практическое правило: **приём с UART — потоковый буфер с триггером**, разбор кадров из него — в задаче; результат разбора, если он нужен дальше, — в буфер сообщений или очередь.

32.8 Грабли

Байты с UART теряются под нагрузкой. Буфер полон, `SendFromISR` возвращает ноль. Увеличить буфер или поднять приоритет читателя.

Задача просыпается на каждый байт. Триггер 1 или 0. Поставить разумный порог.

Задача не просыпается вовсе. Триггер больше размера буфера — ядро должно было поймать при создании; либо ждать некому — писатель другой и данные идут в другой буфер.

Данные портятся. Два писателя или два читателя на одном буфере.

`xMessageBufferReceive` **вечно возвращает ноль.** Приёмник меньше сообщения; оно застряло навсегда. Увеличить приёмник.

`xMessageBufferSend` **не кладёт, хотя место есть.** Места нет под сообщение **целиком** с его четырьмя байтами длины.

`Reset` **возвращает отказ.** На буфере кто-то ждёт.

Статический буфер вмещает на байт меньше, чем объявлено. Один байт хранилища всегда пустой, а `…CreateStatic` его не добавляет: массив и размер — `N + 1`.

32.9 Итоги

- Потоковый буфер — байты без границ, 36 байт заголовка, один писатель и один читатель.
- Один байт хранилища всегда пустой — он отличает «полон» от «пуст»; `Create` добавляет его сам, для `CreateStatic` массив и размер — `N + 1`.
- Триггер — порог пробуждения читателя; при 115 200 бод триггер 16 снижает пробуждения с 11 520 до 720 в секунду.
- Триггер не задерживает данные: по истечении времени читатель получает всё, что есть; ноль означает единицу.
- Функции возвращают число байт, не признак; `SendFromISR` теряет байты молча, если буфер полон.
- Буфер сообщений добавляет границы ценой четырёх байт на сообщение; кладёт целиком или никак.
- Приёмник обязан вмещать самое длинное сообщение, иначе оно застревает навсегда.
- Буферы не вызывают функций ядра из пробуждения — потому годятся для связи между ядрами процессора.

Дальше: раздел 33 «Конфигурирование и энергосбережение» — `FreeRTOSConfig.h` строка за строкой и режим без тика, в котором прибор спит между событиями.

33. Конфигурирование и энергосбережение

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

`FreeRTOSConfig.h` упоминался в каждом разделе части IV, и пора разобрать его целиком. Ядро знает около семи десятков макросов с приставкой `config` и полтора десятка с `INCLUDE_`; сборку останавливает отсутствие лишь шести из них, остальные имеют умолчания — и не всегда те, что нужны. Вторая половина раздела — про режим, в котором прибор не просыпается тысячу раз в секунду ради тика, а спит до ближайшего дела.

Как это называется в документации

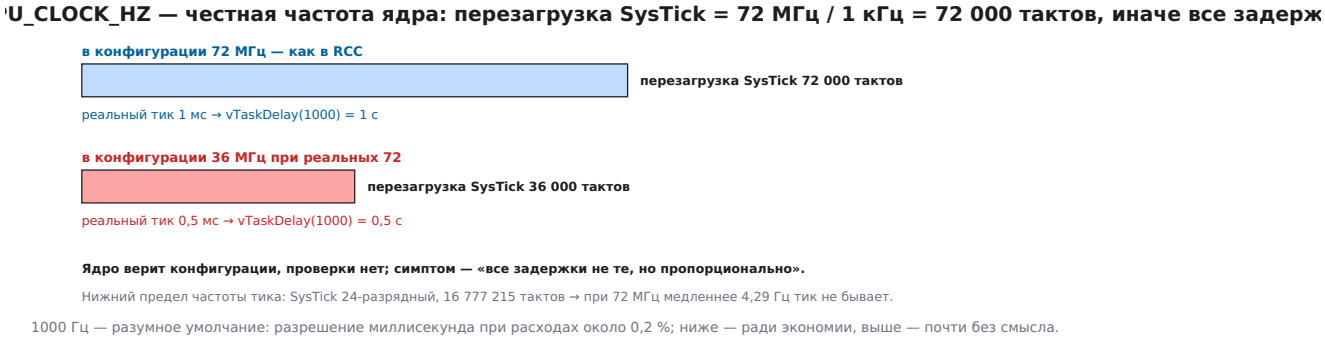
Оригинал	Перевод
configuration file	файл конфигурации
tick rate	частота тика
tickless idle	режим без тика при простое
suppress ticks and sleep	подавить тики и заснуть
expected idle time	ожидаемое время простоя
pre / post sleep processing	действия до / после сна
wait for interrupt (WFI)	ждать прерывания
idle hook / tick hook	ловушка простоя / ловушка тика
run time stats	статистика загрузки
trace facility	средства трассировки

33.1 Базовые параметры

Первая группа — то, что обязано совпадать с железом и с замыслом прибора.

```
#define configCPU_CLOCK_HZ      72000000u
#define configTICK_RATE_HZ      1000u
#define configMAX_PRIORITIES    5
#define configMINIMAL_STACK_SIZE 128
```

⚠ **`configCPU_CLOCK_HZ` — честная частота ядра, как в RCC.** Адаптация делит её на частоту тика и получает перезагрузку `SysTick`: 72 000 тактов при 72 МГц и 1 кГц. Укажете 36 МГц при реальных 72 — тик станет полмиллисекунды, а `vTaskDelay(1000)` — полусекундой. Ни одна проверка этого не поймает: ядро верит конфигурации. Симптом узнаваемый — «все задержки в приборе не те, но пропорционально».



Частота тика. 1000 Гц — разумное умолчание: разрешение задержек миллисекунда, накладные расходы — около 0,2 % процессора на 72 МГц (23.4). Понижают до 100 Гц ради экономии в приборах без точных задержек; повышать выше 1000 смысла почти нет — растут расходы, а разрешение лучше миллисекунды делают аппаратными таймерами. Нижний предел задан разрядностью `SysTick`: при 72 МГц медленнее четырёх герц тик не бывает.

Число приоритетов. Каждый уровень — отдельный список готовых задач в памяти ядра. Пяти хватает большинству приборов; больше — только когда есть чем их заполнить.

Минимальный стек — в словах, и это не «рекомендуемый», а нижняя граница для задачи простоя. Свои задачи получают столько, сколько измерено (раздел 26).

Приоритеты прерываний и проверка. Без этой группы адаптация Cortex-M не работает:

```
#define configPRIO_BITS                                 4      /* у F1 и F4 */
#define configLIBRARY_LOWEST_INTERRUPT_PRIORITY       15
#define configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY  5
#define configKERNEL_INTERRUPT_PRIORITY      (configLIBRARY_LOWEST_INTERRUPT_PRIORITY << (8 -
configPRIO_BITS))
#define configMAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY (configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY << (8 -
configPRIO_BITS))
#define configASSERT(x) if ((x) == 0) { taskDISABLE_INTERRUPTS(); for (;;); }
```

Ядро читает только две сдвинутые строки: `0xF0` — приоритет своих `PendSV` и `SysTick`, `0x50` — порог `BASEPRI` (раздел 28). «Библиотечные» значения — для `NVIC_SetPriority`, которая сдвигает сама. Порог нулём быть не может: запуск планировщика остановится на `configASSERT`. Забытый `configKERNEL_INTERRUPT_PRIORITY` адаптация заменит на 255 — на STM32 это тот же низший уровень `0xF0`. `configASSERT` — самая полезная строка конфигурации: без неё ядро не проверяет ни приоритеты, ни вызовы из обработчиков (раздел 24.4).

33.2 Что включено

Вторая группа — возможности ядра. Каждая включённая стоит кода, а некоторые — ещё и памяти.

Макрос	Что включает	Умолчание
`configUSE_PREEMPTION`	вытеснение	обязателен
`configUSE_TIME_SLICING`	чередование равных по тику	1
`configUSE_MUTEXES`	мьютексы	0
`configUSE_RECURSIVE_MUTEXES`	рекурсивные мьютексы	0
`configUSE_COUNTING_SEMAPHORES`	считающие семафоры	0

Макрос	Что включает	Умолчание
`configUSE_TIMERS`	программные таймеры и демон	0
`configUSE_TASK_NOTIFICATIONS`	уведомления задач	1
`configUSE_QUEUE_SETS`	наборы очередей	0
`configUSE_TICKLESS_IDLE`	режим без тика	0
`configSUPPORT_STATIC_ALLOCATION`	статическое создание	0
`configSUPPORT_DYNAMIC_ALLOCATION`	динамическое создание	1

«Обязателен» означает: не задан — сборка остановится с понятной ошибкой из `FreeRTOS.h` («Missing definition»). Таких строк шесть: кроме `configUSE_PREEMPTION`, это две ловушки ниже (`configUSE_IDLE_HOOK` и `configUSE_TICK_HOOK`), `configUSE_16_BIT_TICKS` (33.4) и два параметра из 33.1 — `configMAX_PRIORITIES` и `configMINIMAL_STACK_SIZE`.

Опаснее всего умолчание 0 у мьютексов и таймеров: забыли строку — функции молча выброшены. Вызов `xSemaphoreCreateMutex` не соберётся («undeclared function»), а `xTimerCreate` соберётся и упадёт только при компоновке.

Ловушки

```
#define configUSE_IDLE_HOOK   0     /* vApplicationIdleHook на каждом проходе простоя */
#define configUSE_TICK_HOOK   0     /* vApplicationTickHook на каждом тике */
#define configUSE_MALLOC_FAILED_HOOK    1
#define configCHECK_FOR_STACK_OVERFLOW  2
```

Две последние включают всегда — они ловят немые ошибки (разделы 25, 26). Две первые — по надобности. Ловушка простоя вызывается из задачи простоя и **не имеет права блокироваться**; ловушка тика — из обработчика `SysTick` и допускает **только** `FromISR`.

Функции по одной

```
#define INCLUDE_vTaskDelay                  1
#define INCLUDE_uxTaskGetStackHighWaterMark  1
#define INCLUDE_xTaskGetSchedulerState       1
```

Макросы `INCLUDE_` не настраивают поведение — они **добавляют или убирают код**. Забытый даёт ошибку компоновки на функции, которая есть в исходниках. Некоторые тянут друг друга: программным таймерам нужен `INCLUDE_xTaskGetSchedulerState`, и без него ошибка будет не там, где ждёшь.

33.3 Память и статистика

```
#define configTOTAL_HEAP_SIZE           (10 * 1024)
#define configUSE_TRACE_FACILITY        1
#define configUSE_STATS_FORMATTING_FUNCTIONS  0
#define configGENERATE_RUN_TIME_STATS   0
```

Куча — раздел 25 целиком; здесь напомним, что 10 КБ из этой конфигурации — половина памяти F103C8, а своего умолчания у ядра нет.

Трассировка добавляет в структуры ядра поля для отладчика: номера задач, состояние очередей. Стоит несколько байт на объект, даёт видимость в отладчике (раздел 35) — на этапе разработки включают.

Форматирование статистики — функции, которые печатают список задач в текст. Тянут за собой код, похожий на `printf`, и стек под него. Включают ради отладки, в изделии выключают.

Статистика загрузки требует источник времени точнее тика — обычно аппаратный таймер на 10–100 кГц — и двух макросов для его настройки и чтения. Показывает, какая задача сколько процентов процессора съела; единственный честный ответ на вопрос «почему прибор тормозит».

33.4 Расширенное

```
#define configUSE_CO_ROUTINES               0
#define configUSE_APPLICATION_TASK_TAG      0
#define configUSE_16_BIT_TICKS              0
#define configTASK_NOTIFICATION_ARRAY_ENTRIES 1
```

Сопрограммы — устаревший механизм для очень малых процессоров; на Cortex-M не нужны, `croutine.c` можно не компилировать.

Метки задач — произвольное значение, привязанное к задаче; редко нужно.

16-разрядные тики — нет, никогда на Cortex-M (раздел 24).

Имя из ядра 11. Там этот макрос заменён на `configTICK_TYPE_WIDTH_IN_BITS`: в новой конфигурации пишут `#define configTICK_TYPE_WIDTH_IN_BITS TICK_TYPE_WIDTH_32_BITS`, а старое имя остаётся только в конфигурациях, доставшихся от ядра 10 (раздел 24).

Несколько уведомлений на задачу — когда одной ячейки мало и разные источники должны будить одну задачу независимо.

33.5 Режим без тика

Обычный режим: `SysTick` будит процессор **тысячу раз в секунду**, даже когда все задачи спят и делать нечего. Каждое пробуждение — выход из сна, обработчик, проверка списков, возврат в сон. Для прибора на батарейке это главный потребитель.

Режим без тика делает иначе. Когда задача простоя видит, что ближайшее дело — через N тиков:

1. останавливает `SysTick`;
2. перепрограммирует его на весь ожидаемый простой;
3. выполняет `WFI` — процессор засыпает;
4. по пробуждению считает, сколько прошло, и **корректирует счётчик тиков** так, будто тики шли.

Прибор спит до ближайшего срока или до внешнего прерывания — что раньше. Задачи разницы не замечают: их задержки истекают вовремя.

```
#define configUSE_TICKLESS_IDLE                 1
#define configEXPECTED_IDLE_TIME_BEFORE_SLEEP   2
```

Второй макрос — порог: спать имеет смысл, только если простой не меньше двух тиков. Перепрограммирование таймера и коррекция счётчика стоят дороже, чем даёт сон в один тик.

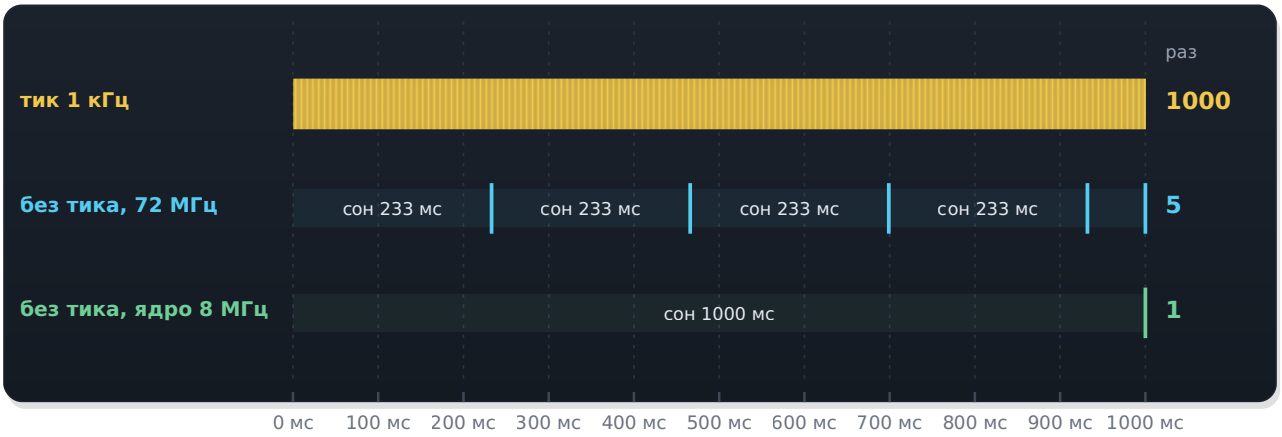
Предел: 233 миллисекунды

`SysTick` — 24-разрядный, в нём помещается 16 777 215 тактов. При 72 МГц и тике 1 кГц один тик — 72 000 тактов; значит, за один сон можно подавить не больше **233 тиков**.

Ядро	Один тик, тактов	Предел сна
72 МГц	72 000	**233 мс**
8 МГц	8 000	2,1 с

Задача, спящая секунду, разбудит процессор **пять раз** — по пределу `SysTick`, а не по своему сроку. Каждое пробуждение — те же расходы, только реже.

Секунда простоя: сколько раз процессор просыпается



SysTick 24-разрядный: 16 777 215 тактов. На 72 МГц это 233 тиков по 72 000 тактов — секундный сон разбит на 5 пробужде у ядра, работающего на 8 МГц, предел 2097 тиков (2,1 с), и секунда проходит за одно пробуждение. С обычным тиком — ть

Два пути дальше:

Держать ядро на меньшей частоте всё время. Предел 2,1 с из таблицы — у прибора, ядро которого и работает на 8 МГц (`configCPU_CLOCK_HZ` равно 8 000 000). Понижать частоту только на время сна нельзя: функция сна рассчитывает перезагрузку `SysTick` по тактам 72 МГц и запускает его **до** вызова макросов, а `SysTick` тактируется от ядра. Переключились в макросе на 8 МГц — каждый подавленный тик длится не 1 мс, а 9: сон на 233 тика занимает 2,1 с, а счётчик тиков после пробуждения прибавит всё те же 233. Время ядра во сне идёт в 9 раз медленнее, и `vTaskDelay(1000)` в простаивающем приборе растянется почти до 9 с. Если частоту на время сна менять всё-таки нужно — только в своей функции сна, которая пересчитывает перезагрузку под новую частоту.

Сами макросы функция сна вызывает до и после `WFI`:

```
#define configPRE_SLEEP_PROCESSING(x)   periph_off()   /* выключить лишнее */
#define configPOST_SLEEP_PROCESSING(x)  periph_on()    /* вернуть как было */
```

Аргумент `x` — ожидаемое время простоя; записав в него ноль, можно отменить сон ядра и сделать свой.

Как ядро обходится с этим аргументом. Функция сна в адаптации Cortex-M копирует ожидаемое время простоя, отдаёт копию макросу и выполняет `WFI`, только если копия осталась больше нуля. Вот та же логика отдельно, с двумя вариантами макроса:

```
/* передать время простоя как есть — ядро заснёт само */
#define PRE_SLEEP_PASS(x)  PreSleepProcessing(x)

/* обнулить аргумент до вызова — ядро не выполнит WFI, функция получит ноль */
#define PRE_SLEEP_ZERO(x)  do { (x) = 0; PreSleepProcessing(x); } while (0)

/* логика port.c: копия, которую макрос вправе обнулить */
#define PORT_SLEEP(PRE, expected)                       \
    do {                                                \
        idle_t xModifiableIdleTime = (expected);        \
        PRE(xModifiableIdleTime);                       \
        if (xModifiableIdleTime > 0)                    \
            WFI();                                      \
    } while (0)
```

Ожидаемый простой — 100 тиков:

Макрос	PreSleepProcessing получает	WFI ядра
PRE_SLEEP_PASS	100 тиков	выполняется
PRE_SLEEP_ZERO	0	не выполняется — компилятор выбросил её из кода

> ⚠ **Аргумент, обнулённый заранее, выключает сон.** Вариант PRE_SLEEP_ZERO встречается в готовых конфигурациях. С ним режим без тика включён, а ток прежний: ядро не засыпает, а своя функция получает ноль вместо времени простоя и не знает, на сколько можно уснуть. Передавайте время как есть — или засыпайте в PreSleepProcessing сами и тогда пишите ноль осознанно.

Заменить таймер. Функция сна в адаптации объявлена слабой — её можно переопределить целиком и использовать таймер, который идёт в режимах глубокого сна: RTC или низкочастотный таймер (раздел 10). Тогда предел сна — часы, а не миллисекунды. Это единственный способ попасть в режим Stop: сама адаптация делает только WFI, то есть режим Sleep — ядро стоит, тактирование живо. В Stop SysTick стоит, и без своей функции сна счётчик тиков остался бы без поправки (vTaskStepTick). Standby с задачами не сочетается вовсе: память теряется, и пробуждение из него — запуск прошивки заново (раздел 10.4).

> ⚠ **Периферия в режиме без тика работает как обычно.** Заснувший процессор не мешает АЦП, DMA и UART; прерывание от любого из них разбудит его. Но и ток они потребляют как обычно — режим без тика экономит только на ядре. Настоящая экономия начинается с отключения периферии в PRE_SLEEP_PROCESSING.

Что нужно проверить, включив режим

Программные таймеры — их сроки ядро учитывает при расчёте простоя, но тик демона таймеров подавляется наравне с остальными.

Задачи с частым опросом ломают режим: если хоть одна не спит дольше двух тиков, сна не будет. Загрузка процессора без тика должна быть близка к нулю в простое — иначе смысла нет.

Отладчик — многие останавливают трассировку в WFI; на время отладки режим часто выключают.

33.6 Грабли

Все задержки не те, но пропорционально. `configCPU_CLOCK_HZ` не совпадает с реальной частотой.

Ошибка `#error` из `FreeRTOS.h`. Обязательный макрос не задан; сообщение называет его.

Ошибка компоновки на функции, которая есть. Не включён её `INCLUDE_`.

`xSemaphoreCreateMutex` «не объявлена», `xTimerCreate` не находится при компоновке. Не задан `configUSE_MUTEXES` или `configUSE_TIMERS`: у них умолчание 0.

Программные таймеры не собираются. Нет `INCLUDE_xTaskGetSchedulerState` или одного из трёх `configTIMER_*`.

Прибор не спит в режиме без тика. Какая-то задача просыпается чаще двух тиков; либо ожидание простоя меньше порога.

Режим без тика включён, а ток не упал. Макрос `configPRE_SLEEP_PROCESSING` обнуляет аргумент до вызова своей функции: ядро не выполняет `WFI`, а своего сна в функции нет (33.5).

Спит, но недолго. Предел `SysTick` — 233 мс при 72 МГц. Нужен другой таймер или ядро на меньшей частоте всё время.

Сон в 9 раз длиннее заказанного, часы ядра отстают. Частоту ядра понизили в `configPRE_SLEEP_PROCESSING`, а перезагрузка `SysTick` к этому моменту уже рассчитана на 72 МГц (33.5).

Проснулся — время уплыло. Собственная функция сна не скорректировала счётчик тиков через `vTaskStepTick`.

`printf` не работает после включения статистики. Форматирующие функции требуют стек, которого нет у вызывающей задачи.

33.7 Итоги

- Ядро знает около семидесяти макросов `config` и полутора десятков `INCLUDE_`; обязательные (их шесть) останавливают сборку понятной ошибкой, а у мьютексов и таймеров умолчание 0 — забытая строка молча выключает их.
- `configCPU_CLOCK_HZ` обязан совпадать с реальной частотой: иначе все задержки масштабируются молча.
- Приоритеты для ядра — две сдвинутые строки: `0xF0` для `PendSV` и `SysTick`, порог `BASEPRI` `0x50`; нулевой порог останавливает запуск на `configASSERT`, а сам `configASSERT` включают всегда.
- Тик 1 кГц — разумное умолчание; нижний предел при 72 МГц — четыре герца.
- `INCLUDE_` добавляют и убирают код; забытый даёт ошибку компоновки.
- Ловушка простоя не блокируется, ловушка тика — только `FromISR`.
- Режим без тика останавливает `SysTick`, перепрограммирует его на весь простой и засыпает по `WFI`; задачи разницы не видят.
- Предел одного сна на `SysTick` при 72 МГц — 233 мс; дольше — либо держать ядро на меньшей частоте всё время, либо переопределить функцию сна на другой таймер. Менять частоту в `PRE_SLEEP_PROCESSING` нельзя: перезагрузка `SysTick` к этому моменту уже рассчитана на 72 МГц.
- Адаптация делает только `WFI` — режим Sleep. Stop — только в своей функции сна на таймере, который идёт в Stop (LPTIM или RTC), с поправкой счётчика через `vTaskStepTick`.

Standby — выключение с потерей памяти: пробуждение из него — запуск прошивки заново, а не продолжение задач.
- Периферия в режиме без тика живёт и потребляет как обычно.
- `configPRE_SLEEP_PROCESSING` получает копию времени простоя, и ноль в ней отменяет `WFI` ядра. Макрос, пишущий ноль до вызова своей функции, выключает сон, если та не засыпает сама.

Дальше: раздел 33а «Сторожевой таймер для нескольких задач: кто завис и как это заметить» — задача-сторож со сроком для каждой задачи, IWDG и WWDG, слепок перед сбросом.

33a. Сторожевой таймер для нескольких задач: кто завис и как это заметить

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

В разделе 12 сторож один на всю программу: её единственный цикл кормит IWDG, а WWDG следит за ритмом. В разделе 29.7 задачи ставят биты в группе событий, и программный таймер кормит сторож, только если собраны все. Там же показано, что кормить «раз демон жив» нельзя. Здесь следующий шаг: **отдельная задача-сторож** со своим сроком для каждой задачи — она называет, кто именно замолчал, пишет это в память, переживающую сброс, и сама находится под присмотром WWDG. Разобраны время обнаружения, ложные срабатывания и то, что бывает, когда умирает сам сторож.

Опоры: разделы 12.2 и 12.3 (IWDG и WWDG, окно на F407), даташит DS8626 (частота LSI), заголовок `stm32f407xx.h` из пака Keil, ядро FreeRTOS 10.5.1 из пака CMSIS-FreeRTOS — порт ARM_CM4F для F407 и порт POSIX для компьютера. Код собран armclang для F407; тот же код задачи-сторожа прогнан на настоящем планировщике FreeRTOS на компьютере с моделью обоих сторожей и с заданными отказами.

Как это называется в документации

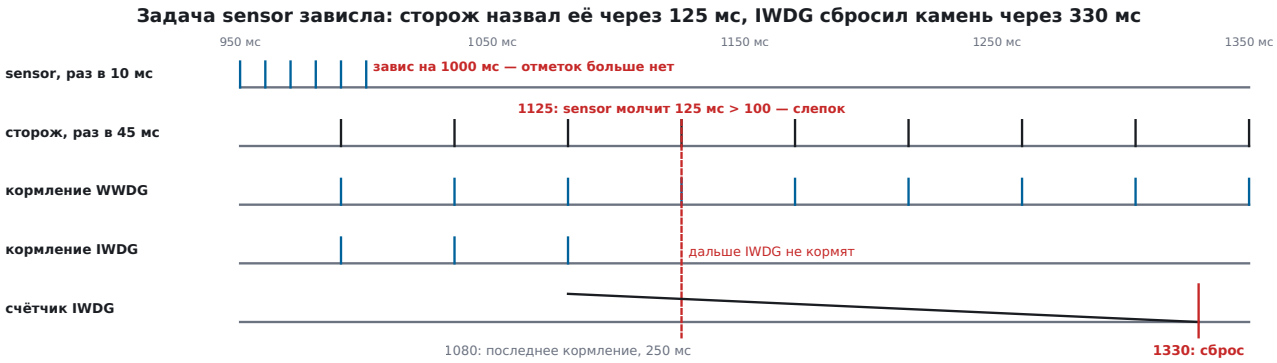
Оригинал	Перевод
watchdog task, supervisor	задача-сторож
check-in, heartbeat	отметка «жив»
deadline	срок: сколько задача вправе молчать
independent watchdog (IWDG)	независимый сторож — сбрасывает камень
window watchdog (WWDG)	оконный сторож — следит за ритмом
early wakeup interrupt (`EWI`)	ранний сигнал WWDG за тик до сброса
starvation	голодание: задаче не дают процессор
false positive	ложное срабатывание
debug freeze (`DBGMCU_APB1_FZ`)	остановка сторожей на время отладки

33a.1 Схема: задача-сторож и два аппаратных сторожа

Каждая задача после полезной работы отмечается: записывает в свою ячейку текущий тик. У каждой свой **срок** — сколько она вправе молчать. Задача-сторож просыпается раз в 45 мс и для каждой считает, сколько та молчит.

- Все в срок — сторож кормит **IWDG**.
- Кто-то просрочил — сторож пишет слепок «кто и сколько молчал» и больше IWDG не кормит. Сбросит камень IWDG.
- **WWDG** сторож кормит на каждом обороте, что бы ни случилось с задачами. WWDG следит за ритмом самого сторожа: сторож завис или опаздывает — сброс через 49,93 мс.

Отличия от 29.7: вместо битов — время последней отметки и свой срок у каждой задачи, поэтому видно, **кто** замолчал и на сколько; вместо демона таймеров — своя задача с высшим приоритетом; есть второй аппаратный сторож на самого сторожа.



WWDG кормят на каждом обороте: он следит за самим сторожем — пропуск оборота даст сброс через 49,93 мс.

33a.2 Код: отметка, срок и проверка

Отметка — одна запись 32-битного тика, на Cortex-M она атомарна, и ни мьютекс, ни запрет прерываний не нужны. Проверка — в задаче-стороже (`taskwd.c`):

```
void twd_task(void *arg)
{
    (void)arg;
    TickType_t wake = xTaskGetTickCount();
    for (;;) {
        vTaskDelayUntil(&wake, pdMS_TO_TICKS(TWD_PERIOD_MS));
        hw_wwdg_feed();                                  /* сторож жив и в ритме */
        TickType_t now = xTaskGetTickCount();
        int late = -1;
        TickType_t worst = 0;
        for (int i = 0; i < nslot; i++) {
            TickType_t silent = now - slot[i].last;      /* беззнаковая разность переживает пере-
полнение тика */
            if ((int32_t)(now - slot[i].quiet_until) < 0)
                continue;                                /* объявил долгую работу */
            if (silent > slot[i].deadline && silent - slot[i].deadline >= worst) {
                worst = silent - slot[i].deadline;       /* кто просрочил больше всех — тот и завис
первым */
                late = i;
            }
        }
        if (late >= 0 && tripped < 0) {
            tripped = late;
            twd_snapshot(late, slot[late].name, (uint32_t)((now - slot[late].last) *
portTICK_PERIOD_MS),
                         (uint32_t)(now * portTICK_PERIOD_MS));
        }
        if (tripped < 0)
            hw_iwdg_feed();                              /* все в срок — только тогда */
    }
}
```

Три детали. `vTaskDelayUntil` держит ровный ритм 45 мс — от него зависит окно WWDG. Виновником считается тот, кто просрочил **больше всех**: когда одна задача зациклилась, задачи ниже её по приоритету тоже замолкают, но позже. Флаг `tripped` защёлкивается: раз сторож назвал виновника, IWDG уже не кормится, даже если задача вдруг отмечется.

Сроки задаются при регистрации (`app33b.c`): задача опроса датчика работает раз в 10 мс и получает 100 мс, задача связи ждёт байт не дольше 200 мс и получает 500 мс, журнал пишется раз в 250 мс и получает 1000 мс.

```
    id_sensor = twd_register("sensor", 100);
    id_comm = twd_register("comm", 500);
    id_log = twd_register("logger", 1000);
```

33a.3 F407: IWDG на 250 мс, WWDG на ритм сторожа

Настройка обоих сторожей (`wd_f407.c`) — те же регистры, что в 12.2 и 12.3, но другие числа:

```
void wd_hw_start(void)
{
    DBGMCU->APB1FZ |= DBGMCU_APB1_FZ_DBG_IWDG_STOP | DBGMCU_APB1_FZ_DBG_WWDG_STOP;
    IWDG->KR = IWDG_KEY_ENABLE;
    IWDG->KR = IWDG_KEY_UNLOCK;
    IWDG->PR = IWDG_PR_PR_0;                    /* 001b -> делитель 8 */
    IWDG->RLR = 999u;
    while (IWDG->SR) { }
    IWDG->KR = IWDG_KEY_RELOAD;

    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_WWDGEN;
    WWDG->CFR = WWDG_CFR_EWI | WWDG_CFR_WDGTB | WWDG_W;  /* ранний сигнал за тик до сброса */
    WWDG->CR = WWDG_CR_WDGA | WWDG_T0;
    NVIC_SetPriority(WWDG_IRQn, 0);
    NVIC_EnableIRQ(WWDG_IRQn);
}
```

Сторож	Настройка	Время
IWDG	LSI, делитель 8, `RLR` 999	250 мс при 32 кГц; 470,6 мс при 17 кГц и 170,2 мс при 47 кГц
WWDG	PCLK1 42 МГц, `WDGTB` = 3, окно 0x50, пуск 0x7F	тик 780,19 мкс; кормить с 36,67 до 49,93 мс
задача-сторож	`vTaskDelayUntil`	раз в 45 мс — внутри окна WWDG

Частота LSI у F407 по DS8626 — от 17 до 47 кГц при типовых 32. Порядок величин держится при любой: сторож кормит раз в 45 мс, WWDG сбрасывает через 49,93 мс, самый короткий IWDG — 170,2 мс. Условия проверяют статические утверждения в `wd_f407.c`: делитель 8, 250 мс на 32 кГц, 45 мс внутри окна на 42 МГц. В листинге armclang это записи `PR` = 1 и `RLR` = 0x3E7 по адресам 0x40003004 и 0x40003008, `CFR` = 0x3D0 и `CR` = 0xFF у WWDG (0x40002C00).

IWDG нужен короче, чем в 12.2 (там 2 с на F1 и 2,5 с на F4): он теперь не ловит зависание сам, а только исполняет приговор задачи-сторожа — чем короче, тем быстрее сброс. Ядро FreeRTOS для F407 настроено на 168 МГц, программные таймеры выключены: сторож свой и один на высшем приоритете (`PRIO_WD` = `configMAX_PRIORITIES` − 1 проверено статическим утверждением).

33a.4 Опыт: зависание на настоящем планировщике

Тот же `taskwd.c` и `app33b.c` собраны gcc с портом POSIX ядра 10.5.1: задачи — потоки, тик 1 мс — сигнал таймера. Хук тика играет роль железа: IWDG считает 250 мс от кормления, WWDG — время от кормления с окном 36,67…49,93 мс. В задачи встроены точки отказа: в нужный момент задача засыпает навсегда (`vTaskSuspend(NULL)`, как ожидание того, что не придёт) или уходит в бесконечный цикл.

Что случилось на 1000-й мс	Слепок	Молчит	Сброс
нет отказа, 4000 мс	—	—	нет; кормлений IWDG и WWDG по 88
sensor завис (срок 100 мс)	на 1125-й мс: sensor	125 мс	IWDG на 1330-й
comm завис (срок 500 мс)	на 1530-й мс: comm	530 мс	IWDG на 1735-й
logger завис (срок 1000 мс)	на 2025-й мс: logger	1025 мс	IWDG на 2230-й
sensor в бесконечном цикле	на 1125-й мс: sensor	125 мс	IWDG на 1330-й

Задача, зациклившаяся на своём приоритете, не даёт работать comm и logger, но сторож выше всех — он продолжает обходить и называет верно: sensor.

Время обнаружения. Задача, замолчавшая в момент t, будет замечена на первом обороте сторожа после t + срок, то есть через срок…срок + 45 мс. Сброс — через 250 − 45 мс после обнаружения: последний раз IWDG кормили оборотом раньше. Для sensor это 101…145 мс до слепка и 306…350 мс до сброса. Девять прогонов с зависанием на 1000, 1010, …, 1080-й мс:

Зависание, мс	1000	1010	1020	1030	1040	1050	1060	1070	1080
замечено через, мс	125	115	105	140	130	120	110	145	135
сброс через, мс	330	320	310	345	335	325	315	350	340

Все в границах расчёта: от 105 до 145 мс до слепка и от 310 до 350 мс до сброса. С IWDG на краях частоты LSI сброс после того же зависания на 1000-й мс — на 250-й мс при 170 мс и на 551-й при 471 мс.

33а.5 Ложные срабатывания и долгая законная работа

Сторож не отличает зависшую задачу от занятой. Задача журнала в опыте получает законную работу на 1500 мс — так стирают сектор флеш-памяти (у F407 сектор 128 КБ стирается до 4 с, раздел 48б). Срок у неё 1000 мс:

logger занят 1500 мс с 1000-й мс	Итог
молча	слепок на 2025-й мс: «logger молчит 1025 мс», сброс IWDG на 2230-й — ложный
перед работой `twd_expect(id_log, 2000)`	logger освободился на 2500-й мс, сброса нет за 4000 мс

`twd_expect` говорит сторожу «следующие 2 с меня не судить»:

```
void twd_expect(int id, uint32_t ms)
{
    slot[id].quiet_until = xTaskGetTickCount() + pdMS_TO_TICKS(ms);
    slot[id].last = xTaskGetTickCount();
}
```

Отсюда правило сроков. Срок задачи — больше её худшего периода плюс худшее время, на которое её могут задержать задачи выше по приоритету и прерывания. Задача, которая ждёт очередь без ограничения времени, отметиться не сможет — для сторожа это то же, что зависание (строка comm в 33а.4). Поэтому задача связи ждёт байт не дольше 200 мс и отмечается и по тайм-ауту. Задачу, которая законно спит долго, либо не включают в проверку, либо дают ей срок больше её сна.

33а.6 Перед сбросом: слепок и ранний сигнал WWDG

Между слепком и сбросом — 205 мс при номинальном LSI (125 мс при 47 кГц, 426 мс при 17 кГц): время, чтобы запись о виновнике легла в память, переживающую сброс. Запись — в секции `.noinit` (как запись о сбое в разделе 35в), признак пишется последним:

```
void twd_snapshot(int id, const char *name, uint32_t silent_ms, uint32_t now_ms)
{
    wd_note.task = id;
    wd_note.silent_ms = silent_ms;
    wd_note.now_ms = now_ms;
    strncpy(wd_note.name, name, sizeof wd_note.name - 1u);
    wd_note.name[sizeof wd_note.name - 1u] = '\0';
    wd_note.magic = WD_MAGIC;                   /* признак — последним: запись целиком или никак */
}
```

После старта `wd_last_reset` смотрит флаги `IWDGRSTF` и `WWDGRSTF` в `RCC->CSR` (раздел 12.4) и, если был сброс от сторожа, отдаёт запись. Запись с CRC, номером сборки и регистрами ядра — это уже раздел 35в.

Если опоздал сам сторож, записать некому. Тут выручает `EWI`: WWDG за тик до сброса (780 мкс на F407) даёт прерывание, и его обработчик пишет «-1, wd» — «не успел сторож», если своей записи ещё нет. Кормить WWDG из этого прерывания нельзя (12.7): прерывание живо и тогда, когда мёртв сторож.

33а.7 Грабли

Сторож с низким приоритетом. Задача-сторож на приоритете 1, sensor на 3 уходит в бесконечный цикл: сторож не получает процессор, в опыте — сброс WWDG «поздно» на 1040-й мс, и слепка **нет**. Камень перезапущен, но кто виноват — неизвестно. Сторож — выше всех задач.

Умер сам сторож. Задачу-сторожа остановили на 1000-й мс: WWDG сбросил камень на 1040-й, через 50 мс после последнего кормления на 990-й. Без WWDG остался бы только IWDG — через 250 мс и тоже без имени. Поэтому WWDG кормят из сторожа, а в `EWI` пишут «не успел сторож».

IWDG кормит кто-то ещё. Хук простоя, таймер, прерывание — и сторож теряет смысл (29.7, 12.7). IWDG кормит только задача-сторож.

Ложный сброс при записи во флеш-память. Долгая законная операция длиннее срока задачи — объявить её `twd_expect` или поднять срок.

Задача ждёт без тайм-аута. `portMAX_DELAY` в очереди — и тихий канал связи выглядит как зависание. Ожидание — короче срока.

Сброс во время отладки. Остановились на точке — сторожа продолжают счёт. `DBGMCU_APB1_FZ_DBG_IWDG_STOP` и `…_WWDG_STOP` в начале `wd_hw_start`.

Срок короче периода сторожа. Срок 30 мс при обороте 45 мс ничего не ускоряет: обнаружение всё равно не раньше следующего оборота. Сроки короче периода сторожа делать незачем.

Окно WWDG не на той частоте шины. 45 мс попадает в окно на 42 МГц; на другой PCLK1 окно другое (12.3) — пересчитать и оставить утверждение.

33а.8 Итоги

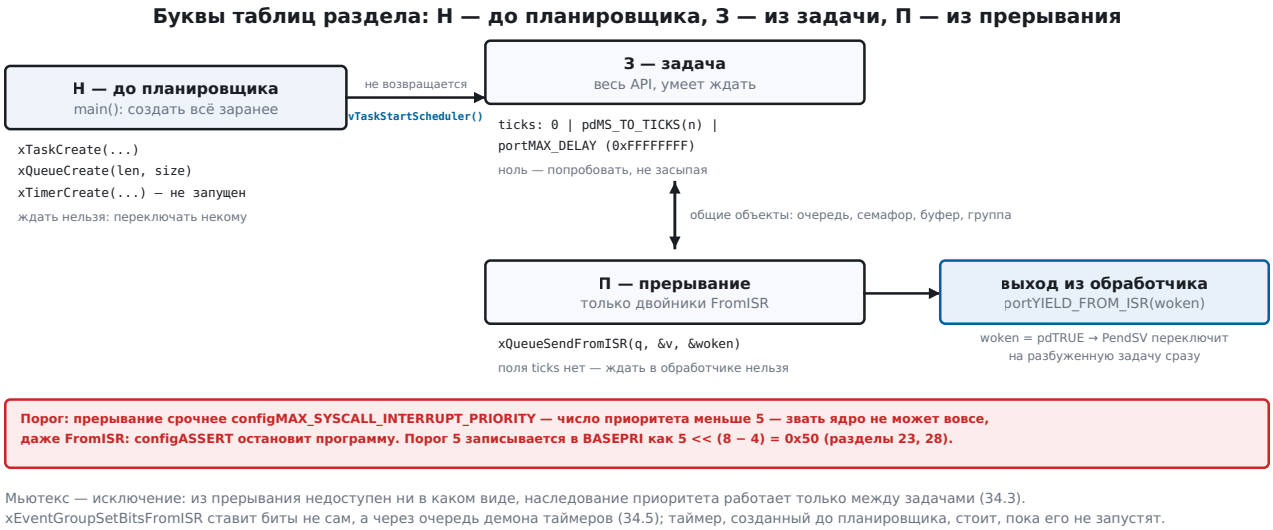
- Задачи отмечают время, задача-сторож раз в 45 мс сверяет его со сроком каждой. IWDG — только если все в срок; WWDG — на каждом обороте: он следит за самим сторожем.
- Виновник — тот, кто просрочил больше всех: при зацикленном sensor называется sensor, а не задачи ниже его.
- Обнаружение — через срок…срок + 45 мс, сброс — ещё через 205 мс: у sensor в девяти прогонах 105…145 и 310…350 мс; при LSI 17…47 кГц IWDG от 170,2 до 470,6 мс.
- Долгую законную работу объявляют (`twd_expect`) — иначе ложный сброс, как у logger на 2230-й мс.
- Перед сбросом — запись «кто и сколько молчал» в `.noinit`; за сторожа отвечает `EWI` WWDG.
- Сторож ниже задач по приоритету — сброс без имени виновника.

Дальше: раздел 34 «Макросы FreeRTOS» — справочная таблица всего, что встретилось в части IV, и вопросы для самопроверки.

34. Макросы и функции FreeRTOS: справочник

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Всё, что встретилось в разделах 23–33, — в одном месте, по объектам. Каждое имя из таблиц этого раздела вызвано в проверочном файле и собрано с ядром 10.5.1: опечатка здесь была бы ошибкой компиляции. Для каждой функции указано, откуда её можно вызывать: **З** — из задачи, **П** — из прерывания, **Н** — до запуска планировщика.



Мьютекс — исключение: из прерывания недоступен ни в каком виде, наследование приоритета работает только между задачами (34.3). xEventGroupSetBitsFromISR ставит биты не сам, а через очередь демона таймеров (34.5); таймер, созданный до планировщика, стоит, пока его не запустят.

Обозначения

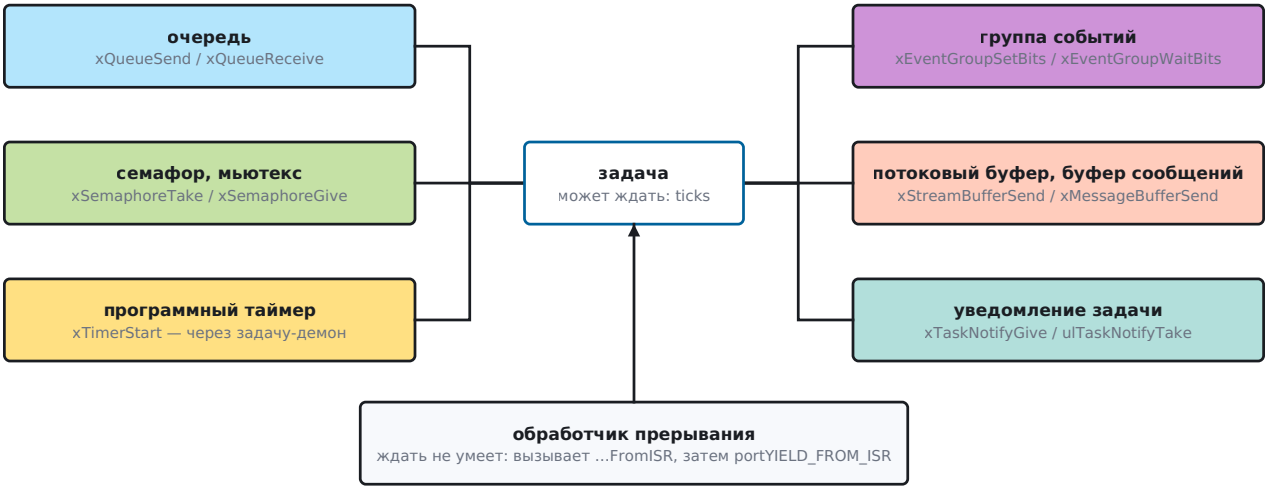
З	из задачи; может ждать, если задано время
П	из обработчика прерывания; двойник с `FromISR`, ждать не умеет
Н	до `vTaskStartScheduler` — при инициализации
`ticks`	время ожидания в тиках: `0`, `pdMS_TO_TICKS(n)` или `portMAX_DELAY`
`*woken`	выходной признак для `portYIELD_FROM_ISR`

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
task handle	описатель задачи
queue	очередь
binary / counting semaphore	двоичный / считающий семафор
mutual exclusion / mutex	взаимное исключение / мьютекс
recursive mutex	рекурсивный мьютекс
software timer	программный таймер
timer daemon / service task	задача-демон, обслуживающая таймеры
event group	группа событий
stream buffer	потоковый буфер

Оригинал	Перевод
message buffer	буфер сообщений
task notification	уведомление задачи
block time / ticks to wait	время ожидания
interrupt safe API	функции, допустимые в обработчике
yield from ISR	переключиться на выходе из обработчика

Объекты ядра FreeRTOS: чем задача обменивается с другими задачами и прерываниями



Из задачи вызов ждёт заданное время; из прерывания — двойник с FromISR, который возвращается сразу

34.1 Задачи

Создание и удаление

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xTaskCreate(fn, name, depth, arg, prio, *h)`	создать из кучи; `pdPASS` или отказ	З Н	24, 26
`xTaskCreateStatic(fn, name, depth, arg, prio, stack, *tcb)`	создать из своей памяти; описатель	З Н	24, 26
`vTaskDelete(h)`	удалить; `NULL` — себя	З	26
`vTaskStartScheduler()`	запустить; не возвращается	Н	24

`depth` — в **словах**, не в байтах. Приоритет выше `configMAX_PRIORITIES – 1` молча ограничивается.

Ожидание и время

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`vTaskDelay(ticks)`	заснуть на `ticks` от **момента вызова**	З	26
`xTaskDelayUntil(*last, period)`	заснуть до `last + period`; период точный	З	26
`xTaskGetTickCount()`	счётчик тиков	З	26
`xTaskGetTickCountFromISR()`	то же	П	28
`taskYIELD()`	уступить равным по приоритету	З	26

Состояние и приоритет

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`vTaskSuspend(h)` / `vTaskResume(h)`	приостановить / вернуть	З	26
`xTaskResumeFromISR(h)`	вернуть из прерывания	П	28
`vTaskPrioritySet(h, prio)` / `uxTaskPriorityGet(h)`	сменить / узнать приоритет	З	26
`eTaskGetState(h)`	`eRunning`…`eDeleted`; вечное ожидание — `eBlocked`, `eSuspended` — только после `vTaskSuspend`	З	26
`pcTaskGetName(h)`	имя	З	—
`uxTaskGetStackHighWaterMark(h)`	наименьший остаток стека, **в словах**	З	26
`xTaskGetCurrentTaskHandle()`	описатель текущей; нужен `INCLUDE_xTaskGetCurrentTaskHandle`	З	—
`xTaskGetSchedulerState()`	не запущен / идёт / приостановлен	З	—
`uxTaskGetNumberOfTasks()`	сколько задач	З	—
`vTaskGetInfo(h, *status, stack?, state)`	всё о задаче разом	З	35

Планировщик и критические секции

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`vTaskSuspendAll()` / `xTaskResumeAll()`	запретить / разрешить переключение; прерывания идут	З	30
`taskENTER_CRITICAL()` / `taskEXIT_CRITICAL()`	`BASEPRI` до порога; вкладываются	З	30
`taskENTER_CRITICAL_FROM_ISR()` / `taskEXIT_CRITICAL_FROM_ISR(saved)`	то же с сохранением маски	П	28, 30
`taskDISABLE_INTERRUPTS()` / `taskENABLE_INTERRUPTS()`	маска без счётчика	З	—
`portYIELD_FROM_ISR(woken)`	переключиться на выходе из обработчика	П	28
`portEND_SWITCHING_ISR(woken)`	то же под другим именем	П	28

Уведомления задачи

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xTaskNotifyGive(h)`	+1, как семафор	З	31
`vTaskNotifyGiveFromISR(h, *woken)`	то же	П	28, 31
`ulTaskNotifyTake(clear, ticks)`	ждать; `pdTRUE` — обнулить, `pdFALSE` — −1	З	31
`xTaskNotify(h, value, action)`	послать значение; действие из пяти	З	31
`xTaskNotifyFromISR(h, value, action, *woken)`	то же	П	31
`xTaskNotifyWait(clearIn, clearOut, *value, ticks)`	ждать значение	З	31
`xTaskNotifyStateClear(h)`	сбросить ожидание	З	—
`ulTaskNotifyValueClear(h, mask)`	сбросить биты значения	З	—

Действия: `eNoAction`, `eSetBits`, `eIncrement`, `eSetValueWithOverwrite`, `eSetValueWithoutOverwrite`.

34.2 Очереди

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xQueueCreate(len, itemSize)`	из кучи; `NULL` при отказе	З Н	27
`xQueueCreateStatic(len, itemSize, storage, *buf)`	из своей памяти	З Н	27
`xQueueSend(q, *item, ticks)`	в конец; то же, что `SendToBack`	З	27
`xQueueSendToBack(q, *item, ticks)`	в конец	З	27
`xQueueSendToFront(q, *item, ticks)`	в начало — вне очереди	З	27
`xQueueOverwrite(q, *item)`	перезаписать; только для очереди длиной 1	З	27
`xQueueReceive(q, *item, ticks)`	забрать	З	27
`xQueuePeek(q, *item, ticks)`	посмотреть, не забирая	З	27
`…FromISR(q, *item, *woken)`	двойники всех пяти выше, без `ticks`	П	27, 28
`uxQueueMessagesWaiting(q)`	сколько лежит	З	27
`uxQueueMessagesWaitingFromISR(q)`	то же	П	—
`uxQueueSpacesAvailable(q)`	сколько влезет	З	—
`xQueueIsQueueEmptyFromISR(q)` / `xQueueIsQueueFullFromISR(q)`	пуста / полна	П	—
`xQueueReset(q)`	очистить	З	—
`vQueueDelete(q)`	удалить	З	—

Очередь **копирует** элемент. `errQUEUE_EMPTY`, `errQUEUE_FULL` и `pdFAIL` — один и тот же ноль.

34.3 Семафоры и мьютексы

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xSemaphoreCreateBinary()` / `…Static(*buf)`	двоичный; создаётся **пустым**	З Н	28
`xSemaphoreCreateCounting(max, init)` / `…Static(max, init, *buf)`	считающий	З Н	28
`xSemaphoreCreateMutex()` / `…Static(*buf)`	мьютекс; создаётся **свободным**, в отличие от двоичного семафора	З Н	30
`xSemaphoreCreateRecursiveMutex()` / `…Static(*buf)`	рекурсивный	З Н	30
`xSemaphoreTake(s, ticks)`	взять	З	28, 30
`xSemaphoreTakeFromISR(s, *woken)`	взять без ожидания; **не для мьютекса**	П	28
`xSemaphoreGive(s)`	отдать; мьютекс — только владелец	З	28, 30
`xSemaphoreGiveFromISR(s, *woken)`	отдать; **не для мьютекса**	П	28
`xSemaphoreTakeRecursive(m, ticks)` / `xSemaphoreGiveRecursive(m)`	для рекурсивного; обычные не работают	З	30
`uxSemaphoreGetCount(s)`	текущее значение	З	—
`xSemaphoreGetMutexHolder(m)`	кто держит; нужен `INCLUDE_xSemaphoreGetMutexHolder`	З	—
`vSemaphoreDelete(s)`	удалить	З	—

Мьютекс — единственный, кто наследует приоритет. Из прерывания он недоступен ни в каком виде.

34.4 Программные таймеры

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xTimerCreate(name, period, reload, id, cb)`	создать; **не запущен**	З Н	29
`xTimerCreateStatic(…, *buf)`	из своей памяти	З Н	29
`xTimerStart(t, ticks)`	запустить; идущий — перезапустить	З Н	29
`xTimerStop(t, ticks)`	остановить	З	29
`xTimerReset(t, ticks)`	перезапустить отсчёт	З	29
`xTimerChangePeriod(t, period, ticks)`	сменить период; **запускает** стоящий	З	29
`xTimerDelete(t, ticks)`	удалить	З	—
`…FromISR(t, *woken)`	двойники четырёх выше	П	29
`xTimerIsTimerActive(t)`	идёт ли	З	—
`xTimerGetPeriod(t)` / `xTimerGetExpiryTime(t)`	период / срок	З	—
`pvTimerGetTimerID(t)` / `vTimerSetTimerID(t, id)`	идентификатор	З	29

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xTimerGetReloadMode(t)` / `vTimerSetReloadMode(t, mode)`	вид	З	—
`xTimerGetTimerDaemonTaskHandle()`	описатель демона	З	—
`xTimerPendFunctionCall(fn, arg1, arg2, ticks)`	выполнить функцию в демоне	З	29
`xTimerPendFunctionCallFromISR(fn, arg1, arg2, *woken)`	то же	П	29

`ticks` у команд — ожидание **места в очереди демона**, не задержка запуска. Обратный вызов выполняется в демоне и не имеет права блокироваться.

34.5 Группы событий

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xEventGroupCreate()` / `…Static(*buf)`	создать; 24 флага	З Н	31
`xEventGroupSetBits(eg, bits)`	поставить	З	31
`xEventGroupSetBitsFromISR(eg, bits, *woken)`	поставить через демона таймеров	П	31
`xEventGroupClearBits(eg, bits)` / `…FromISR(eg, bits)`	снять	З / П	31
`xEventGroupGetBits(eg)` / `…FromISR(eg)`	прочитать без ожидания	З / П	31
`xEventGroupWaitBits(eg, bits, clearOnExit, waitAll, ticks)`	ждать любого / всех	З	31
`xEventGroupSync(eg, setBits, waitBits, ticks)`	поставить и ждать всех неразрывно	З	31
`vEventGroupDelete(eg)`	удалить	З	—

Возвращаемое значение — группа **в момент пробуждения**; разбирать его.

34.6 Буферы потоков и сообщений

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xStreamBufferCreate(size, trigger)` / `…Static(size, trigger, storage, *buf)`	поток; `Create` сам берёт `size + 1`, у `Static` массив ровно `size` и влезает `size − 1`	З Н	32
`xStreamBufferSend(sb, *data, len, ticks)`	записать; возвращает **байты**	З	32
`xStreamBufferSendFromISR(sb, *data, len, *woken)`	то же; ноль — потеряно	П	32
`xStreamBufferReceive(sb, *data, max, ticks)`	прочитать до `max`	З	32
`xStreamBufferReceiveFromISR(sb, *data, max, *woken)`	то же	П	—
`xStreamBufferBytesAvailable(sb)` / `xStreamBufferSpacesAvailable(sb)`	лежит / влезет	З	32

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`xStreamBufferIsEmpty(sb)` / `xStreamBufferIsFull(sb)`	пуст / полон	З	—
`xStreamBufferSetTriggerLevel(sb, n)`	сменить триггер	З	—
`xStreamBufferReset(sb)`	очистить; отказ, если кто-то ждёт	З	32
`vStreamBufferDelete(sb)`	удалить	З	—
`xMessageBufferCreate(size)` / `…Static(size, storage, *buf)`	с границами; +4 байта на сообщение	З Н	32
`xMessageBufferSend(mb, *data, len, ticks)`	целиком или никак	З	32
`xMessageBufferSendFromISR(mb, *data, len, *woken)`	то же	П	—
`xMessageBufferReceive(mb, *data, max, ticks)`	одно сообщение; `max` ≥ самого длинного	З	32
`xMessageBufferReceiveFromISR(mb, *data, max, *woken)`	то же	П	—
`xMessageBufferSpaceAvailable(mb)`	влезет	З	—
`xMessageBufferIsEmpty(mb)` / `xMessageBufferIsFull(mb)` / `xMessageBufferReset(mb)`	состояние / очистить	З	—
`vMessageBufferDelete(mb)`	удалить	З	—

Один писатель, один читатель.

34.7 Куча

Имя	Что делает	Откуда	Раздел
`pvPortMalloc(bytes)`	выделить; `NULL` при отказе	З Н	25
`vPortFree(p)`	вернуть; в `heap_1` — останов	З	25
`xPortGetFreeHeapSize()`	свободно сейчас	З	25
`xPortGetMinimumEverFreeHeapSize()`	худшее за всё время; `heap_4`, `heap_5`	З	25
`vPortGetHeapStats(*stats)`	подробный отчёт; `heap_4`, `heap_5`	З	25
`vPortDefineHeapRegions(regions)`	области для `heap_5`; по возрастанию адресов	Н	25
`vApplicationMallocFailedHook()`	ловушка исчерпания — пишете вы	—	25

34.8 Константы и макросы времени

Имя	Значение	Смысл
`pdMS_TO_TICKS(ms)`	`ms × tickRate / 1000`	миллисекунды в тики; округляет **вниз**
`portTICK_PERIOD_MS`	1 при 1 кГц	миллисекунд в тике

Имя	Значение	Смысл
`portMAX_DELAY`	`0xFFFFFFFF`	ждать без ограничения при `INCLUDE_vTaskSuspend 1`, иначе 49,7 суток при 1 кГц (раздел 27.2)
`pdTRUE` / `pdFALSE`	1 / 0	логические
`pdPASS` / `pdFAIL`	1 / 0	успех / отказ
`errQUEUE_EMPTY` / `errQUEUE_FULL`	**0** / **0**	неразличимы между собой и с `pdFAIL`
`errCOULD_NOT_ALLOCATE_REQUIRED_MEMORY`	−1	нет памяти
`tskIDLE_PRIORITY`	0	приоритет задачи простоя
`configMAX_PRIORITIES`	из конфигурации	старший доступный — на единицу меньше

Ловушки, которые пишете вы

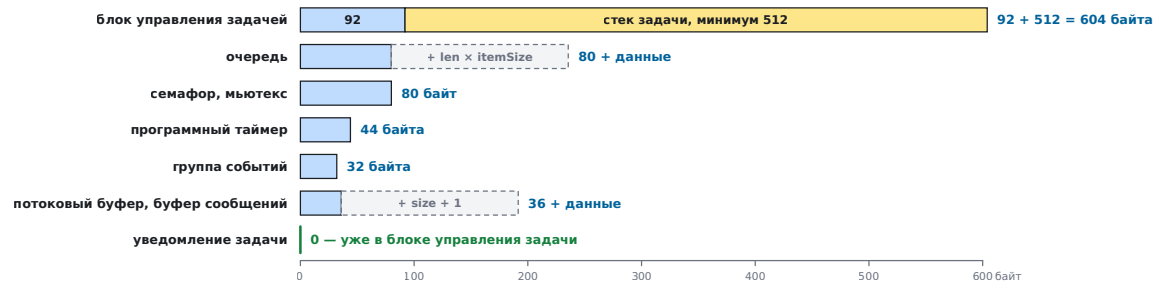
Имя	Когда вызывается	Включается
`vApplicationStackOverflowHook(h, name)`	переполнение стека, при переключении	`configCHECK_FOR_STACK_OVERFLOW`
`vApplicationMallocFailedHook()`	отказ кучи	`configUSE_MALLOC_FAILED_HOOK`
`vApplicationIdleHook()`	каждый проход простоя; не блокировать	`configUSE_IDLE_HOOK`
`vApplicationTickHook()`	каждый тик, из прерывания; только `FromISR`	`configUSE_TICK_HOOK`
`vApplicationGetIdleTaskMemory(…)`	память под задачу простоя	`configSUPPORT_STATIC_ALLOCATION`
`vApplicationGetTimerTaskMemory(…)`	память под демона таймеров	то же + `configUSE_TIMERS`

34.9 Цена объектов

Всё измерено сборкой под Cortex-M3 в конфигурации справочника.

Объект	Байт	Плюс
блок управления задачей	92	стек, минимум 512
очередь	80	`len × itemSize`
семафор, мьютекс	80	—
программный таймер	44	—
группа событий	32	—
потоковый буфер, буфер сообщений	36	`size + 1`
уведомление задачи	0	уже в блоке управления
ядро в прошивке	≈ 6,4 КБ	+ куча

Цена объектов FreeRTOS под Cortex-M3: задача — 92 байта плюс стек от 512, очередь — 80, уведомление — 0



Одна задача с минимальным стеком — 604 байта: дороже, чем по одному объекту всех остальных видов вместе без данных (80 + 80 + 44 + 32 + 36 + 0 = 272).
Сигнал от прерывания одной задаче: уведомлением — 0 байт, двоичным семафором — 80. Голубое — служебная часть, жёлтое — стек, пунктир — данные.
Ядро в прошивке ≈ 6,4 КБ плюс куча; всё измерено сборкой под Cortex-M3 в конфигурации справочника.

Прежде чем считать байты, выбирают сам объект. Таблицы выбора из 30.9, 31.4 и 32.7 и очередь на несколько писателей из 27.4 собраны на одной схеме, с ценой из таблицы выше:

Что выбрать для обмена: сначала — что передаётся, потом — вопрос строки; цена — из таблицы 34.9

Внутри ветки строки идут в порядке предпочтения: сверху то, чего чаще всего хватает. Сигнал из прерывания одной задаче — уведомлением: 0 байт вместо 80 у семафора
Привратник — отдельная задача: 92 байта плюс стек от 512 и очередь 80 плюс данные, самый дорогой из вариантов; его берут для медленного ресурса.

34.10 Вопросы для самопроверки

Ответы — в разделах, указанных в скобках. Если ответ не вспоминается сразу, раздел стоит перечитать.

Задачи

1. Задача с приоритетом 3 крутит пустой цикл без ожиданий. Что видят задачи с приоритетами 1 и 2? (26)
2. `vTaskDelay(10)` в задаче, работающей 3 мс. Каков период? Сколько срабатываний потеряется за минуту? (26)
3. Зачем два указателя стека — `MSP` и `PSP`? (23)
4. `uxTaskGetStackHighWaterMark` вернула 30. Сколько это байт? (26)
5. Задача ждёт с `portMAX_DELAY` — в одном случае очередь, в другом уведомление. Что покажут `eTaskGetState` и `vTaskList`? (26)
6. Почему из функции задачи нельзя выйти оператором `return`? (26)

Память

1. Запрос `pvPortMalloc(512)` — сколько байт уйдёт из кучи `heap_4`? (25)
2. Чем `heap_1` лучше `heap_4`, если он не умеет освобождать? (25)
3. Куча 10 КБ на F103C8: сколько это от всей памяти и с какого момента она занята? (25)

Прерывания

1. Прерывание с приоритетом 3 при пороге 5 вызвало `xQueueSendFromISR`. Что произойдёт при включённом `configASSERT`? Без него? (28)
2. Что стоит забытый `portYIELD_FROM_ISR` — в микросекундах? (28)
3. Почему мьютекс нельзя отдать из прерывания? (30)
4. Значение `0x50` в `BASEPRI` — откуда оно? (23, 28)

Синхронизация

1. `counter++` — сколько инструкций и что между ними может случиться? (30)
2. Три задачи L, M, H; L держит мьютекс, H его ждёт. Что делает M и что с этим делает мьютекс? (30)
3. Две задачи берут два мьютекса в разном порядке. Что будет и как лечится? (30)
4. Когда одна переменная не требует защиты вовсе? (30)

Объекты

1. Очередь на 16 сообщений по 4 байта — сколько байт всего и какая часть служебная? (27)
2. `xTimerStart(t, 100)` — что означает второй аргумент? (29)
3. Обратный вызов таймера вызвал `vTaskDelay`. Что случится с другими таймерами? (29)
4. Почему в группе событий 24 флага, а не 32? (31)
5. Чем `xEventGroupSync` отличается от `SetBits` плюс `WaitBits`? (31)
6. Потоковый буфер с триггером 16 при 115 200 бод: сколько пробуждений в секунду вместо скольких? (32)
7. `xMessageBufferReceive` вечно возвращает ноль. Почему? (32)

Конфигурация

1. `configCPU_CLOCK_HZ` = 36 МГц при реальных 72. Что с задержками? (33)
2. Предел одного сна в режиме без тика на `SysTick` при 72 МГц? Почему? (33)
3. `SVC_Handler` определён дважды — откуда обе копии? (24)

34.11 Грабли

Не понять, пуста очередь или полна. `errQUEUE_EMPTY`, `errQUEUE_FULL` и `pdFAIL` — один и тот же ноль; смысл задаёт вызванная функция (34.8).

Задержка короче заказанной. `pdMS_TO_TICKS` округляет вниз (34.8).

Приоритет `configMAX_PRIORITIES` не работает. Старший доступный — на единицу меньше (34.8).

Зависание в `vApplicationIdleHook` или сбой в `vApplicationTickHook`. Первую нельзя блокировать, вторая вызывается из прерывания — только функции `FromISR` (34.8).

34.12 Итоги

- Таблицы 34.1–34.8 — справка по именам API ядра: откуда вызывать, что возвращает, где разобрано.
- Нули `errQUEUE_EMPTY`, `errQUEUE_FULL` и `pdFAIL` неразличимы — смысл задаёт вызванная функция.
- Цена объектов (34.9): задача — 92 байта плюс стек, очередь — 80 плюс данные, уведомление — 0.
- Вопросы 34.10 — по одному на каждую тему части IV со ссылкой на раздел с ответом.

Дальше: раздел 34a «Zephyr: другая операционная система — обзор для того, кто знает FreeRTOS».

34a. Zephyr: другая операционная система — обзор для того, кто знает FreeRTOS

Платформы: STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

Разделы 23–34 разобрали FreeRTOS: ядро из нескольких файлов `.c`, настройка одним заголовком `FreeRTOSConfig.h`, драйверы — свои или HAL. Zephyr устроен иначе. Это не ядро, а целое дерево: ядро, драйверы, описание плат, конфигурация и сборка — всё вместе и всё связано. Здесь — обзор для того, кто уже пишет под FreeRTOS: из чего состоит Zephyr, как в нём описывают плату и выбирают, что попадёт в прошивку, как называются знакомые функции и сколько это стоит в байтах на STM32F407 и STM32G474.

Опоры: дерево Zephyr 4.4.2 с модулями на диске — заголовки `include/zephyr/kernel.h`, `drivers/gpio.h`, `device.h`, описания плат `boards/st/` и документация `doc/kernel/`; компилятор из Zephyr SDK 1.0.1 (gcc 14.3.0). Примеры `samples/basic/blinky` и `samples/synchronization` собраны `west build` для плат `stm32f4_disco` и `nucleo_g474re`, к ним — два варианта blinky и свой файл, в котором вызвано каждое имя таблицы 34a.5. Все числа — из этих сборок. На платах прошивки не запускались.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
devicetree, `.dts`, `.dtsi`	дерево устройств: описание платы и кристалла текстом
overlay	наложение: правка дерева из проекта, поверх файлов платы
node, property, label, alias	узел, свойство, метка, псевдоним
`compatible`, binding	строка «с каким драйвером совместим» и схема свойств узла
`status = "okay"`	узел включён; `"disabled"` — описан, но не используется
Kconfig, `prj.conf`, `defconfig`	система символов `CONFIG_…`: что собрать и с какими числами
board, SoC	плата, кристалл
thread; cooperative, preemptible	поток; кооперативный, вытесняемый
message queue (`k_msgq`)	очередь сообщений
work queue (`k_work`)	очередь работ: функции, выполняемые потоком ядра
west	менеджер репозиториев и сборки (раздел 115)

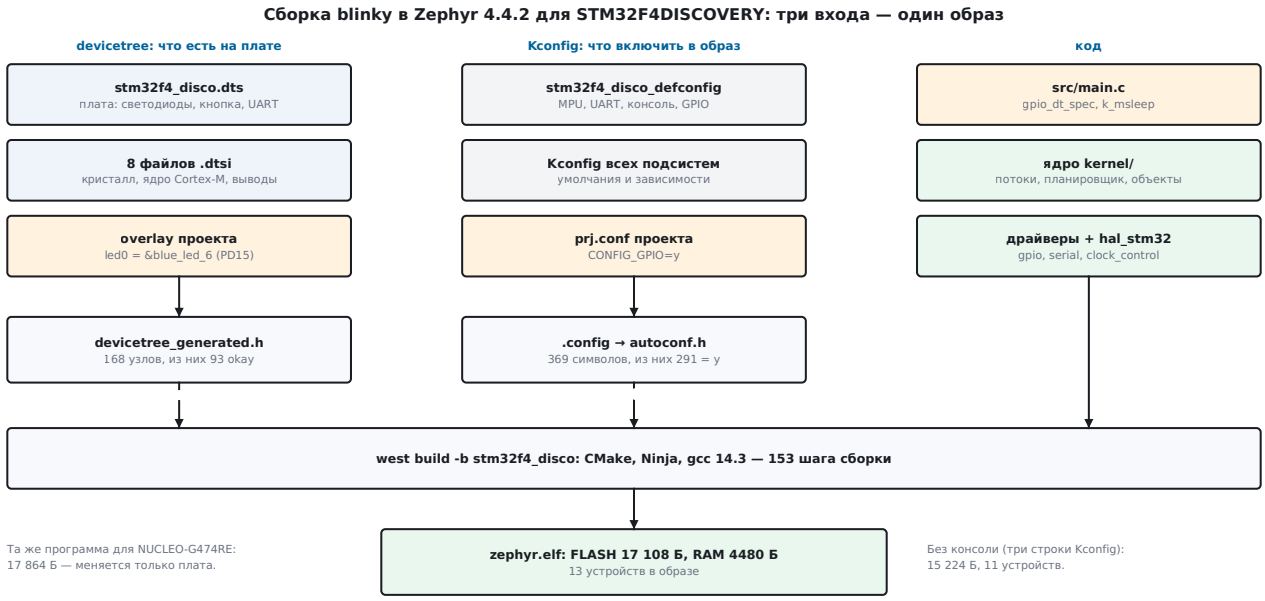
34a.1 Из чего состоит

FreeRTOS — это ядро (24.1): планировщик и объекты, а всё остальное пишете вы. Zephyr приносит с собой сразу всё:

- **ядро** `kernel/` — планировщик, потоки, очереди, семафоры, таймеры;
- **архитектура** `arch/` — переключение контекста и прерывания Cortex-M, то же, что `port.c` у FreeRTOS;
- **кристаллы** `soc/` — код запуска и особенности каждой серии;
- **драйверы** `drivers/` — 95 каталогов, по одному на класс: `gpio`, `serial`, `i2c`, `spi`, `can`…; внутри драйверов STM32 — те же LL и HAL из модуля `hal_stm32`;

- **платы** `boards/` — 973 описания плат (файлов `board.yml`), из них 135 у ST;
- **devicetree** — описание железа текстом (34a.2);
- **Kconfig** — выбор того, что попадёт в образ (34a.3);
- **west** — менеджер репозиториев и сборки (раздел 115): одной командой `west build -b <плата>` собирается всё перечисленное.

Цена этой полноты — объём на диске: рабочее дерево с модулями занимает 6,0 ГБ, SDK с компилятором — ещё 1,5 ГБ, окружение Python для west — 0,6 ГБ. У FreeRTOS самый большой файл ядра — `tasks.c` на 218 КБ (24.1).



34a.2 Devicetree: плата описана текстом

Во FreeRTOS о выводе светодиода знает только ваш код: `GPIOD`, вывод 12. В Zephyr плата описана отдельным файлом, и код спрашивает у описания. Светодиоды STM32F4DISCOVERY в `boards/st/stm32f4_disco/stm32f4_disco.dts`:

```
    leds {
        compatible = "gpio-leds";

        orange_led_3: led_3 {
            gpios = <&gpiod 13 GPIO_ACTIVE_HIGH>;
            label = "User LD3";
        };

        green_led_4: led_4 {
            gpios = <&gpiod 12 GPIO_ACTIVE_HIGH>;
            label = "User LD4";
        };

        red_led_5: led_5 {
            gpios = <&gpiod 14 GPIO_ACTIVE_HIGH>;
            label = "User LD5";
        };

        blue_led_6: led_6 {
            gpios = <&gpiod 15 GPIO_ACTIVE_HIGH>;
            label = "User LD6";
        };
    };
```

Ниже в том же файле псевдоним `led0 = &green_led_4;` — пример blinky ищет светодиод по нему, не по имени вывода. Файл платы подключает описание кристалла, а то — описание серии и ядра: для F407 собрано 9 файлов `.dts` и `.dtsi`, плюс 26 заголовков с константами. Итог — 168 узлов, из них 93 со `status = "okay"`; у NUCLEO-G474RE — 170 и 94.

Слои правят друг друга. В описании серии `stm32f4.dtsi` USART2 есть, но выключен:

```
        usart2: serial@40004400 {
            compatible = "st,stm32-usart", "st,stm32-uart";
            reg = <0x40004400 0x400>;
            clocks = <&rcc STM32_CLOCK(APB1, 17)>;
            resets = <&rctl STM32_RESET(APB1, 17)>;
            interrupts = <38 0>;
            status = "disabled";
        };
```

Файл платы его включает и назначает выводы:

```
&usart2 {
    pinctrl-0 = <&usart2_tx_pa2 &usart2_rx_pa3>;
    pinctrl-names = "default";
    current-speed = <115200>;
    status = "okay";
};
```

Так же проект правит плату, не трогая дерево Zephyr, — наложением. Файл `blue_led.overlay` перевешивает `led0` на синий светодиод:

```
/* Раздел 34a: светодиод примера blinky на STM32F4DISCOVERY — синий LD6 (PD15) вместо зелёного LD4 */

/ {
    aliases {
        led0 = &blue_led_6;
    };
};
```

Сборка с `-DEXTRA_DTC_OVERLAY_FILE=blue_led.overlay` взяла 10 входных файлов вместо 9, и `led0` указывает на `/leds/led_6` — порт `gpiod`, вывод 15. Размер образа не изменился ни на байт: 17 108 байт — поменялся только номер вывода в константах. Код blinky тот же.

Из дерева генерируется заголовок `devicetree_generated.h` с макросами — не структуры в памяти. `DT_ALIAS(led0)` и `GPIO_DT_SPEC_GET` превращаются в константы при компиляции; ошибка в описании — ошибка сборки.

34a.3 Kconfig: что попадёт в образ

Проверочный `FreeRTOSConfig.h` справочника — 45 строк `#define config…` и `INCLUDE_…` (раздел 33). В Zephyr то же делает Kconfig, и символов в нём в восемь с лишним раз больше. Настройка собирается из трёх слоёв: умолчания всех подсистем, `defconfig` платы и `prj.conf` проекта. `defconfig` STM32F4DISCOVERY:

```
# SPDX-License-Identifier: Apache-2.0

# Enable MPU
CONFIG_ARM_MPU=y

# Enable HW stack protection
CONFIG_HW_STACK_PROTECTION=y

CONFIG_SERIAL=y

# console
CONFIG_CONSOLE=y
CONFIG_UART_CONSOLE=y

# enable GPIO
CONFIG_GPIO=y
```

`prj.conf` примера blinky — одна строка `CONFIG_GPIO=y`. После сборки в `.config` 369 символов со значением, из них 291 включены (`=y`), и ещё 453 явно не выбраны. Числа, которые во FreeRTOS вы задаёте сами, здесь пришли по умолчанию:

Символ	Значение	Во FreeRTOS
`CONFIG_SYS_CLOCK_TICKS_PER_SEC`	10 000	`configTICK_RATE_HZ`, в справочнике 1000 (33.1)
`CONFIG_TICKLESS_KERNEL`	y	режим без тика, по умолчанию выключен (33.5)
`CONFIG_TIMESLICE_SIZE`	20 мс	квант — один тик (26.2)
`CONFIG_NUM_PREEMPT_PRIORITIES`	15	`configMAX_PRIORITIES`
`CONFIG_NUM_COOP_PRIORITIES`	16	кооперативных приоритетов нет
`CONFIG_MAIN_STACK_SIZE`	1024 байта	стек задачи — в словах (34.1)
`CONFIG_ISR_STACK_SIZE`	2048 байт	обработчики — на общем стеке `MSP` (23.3)
`CONFIG_HEAP_MEM_POOL_SIZE`	0	куча `heap_4` из `configTOTAL_HEAP_SIZE`

Выключить в проекте консоль — три строки `no_console.conf`:

```
# Раздел 34a: blinky без консоли — Kconfig выбрасывает драйвер UART
CONFIG_SERIAL=n
CONFIG_CONSOLE=n
CONFIG_UART_CONSOLE=n
```

Символов со значением стало 350, устройств в образе — 11 вместо 13 (ушли USART2 и контроллер сброса), флеш-памяти — 15 224 байта вместо 17 108: минус 1884. Драйверов в образе стало 2952 байта вместо 4606. Ни одной строки кода не поменялось.

34a.4 Драйверная модель: blinky построчно

Пример `samples/basic/blinky/src/main.c` — без изменений:

```
#include <stdio.h>
#include <zephyr/kernel.h>
#include <zephyr/drivers/gpio.h>

/* 1000 msec = 1 sec */
#define SLEEP_TIME_MS   1000

/* The devicetree node identifier for the "led0" alias. */
#define LED0_NODE DT_ALIAS(led0)

/*
```

```
 * A build error on this line means your board is unsupported.
 * See the sample documentation for information on how to fix this.
 */
static const struct gpio_dt_spec led = GPIO_DT_SPEC_GET(LED0_NODE, gpios);

int main(void)
{
    int ret;
    bool led_state = true;

    if (!gpio_is_ready_dt(&led)) {
        return 0;
    }

    ret = gpio_pin_configure_dt(&led, GPIO_OUTPUT_ACTIVE);
    if (ret < 0) {
        return 0;
    }

    while (1) {
        ret = gpio_pin_toggle_dt(&led);
        if (ret < 0) {
            return 0;
        }

        led_state = !led_state;
        printf("LED state: %s\n", led_state ? "ON" : "OFF");
        k_msleep(SLEEP_TIME_MS);
    }
    return 0;
}
```

Что здесь не так, как во FreeRTOS с HAL:

- **`struct gpio_dt_spec`** — три поля: указатель на устройство порта, номер вывода и флаги из описания. `GPIO_DT_SPEC_GET` заполняет его из devicetree при компиляции. Для другой платы меняется описание, не код: та же программа для NUCLEO-G474RE собралась без правок, светодиод там — `PA5`.
- **`gpio_is_ready_dt`** — обёртка над `device_is_ready(spec->port)`. Драйверы инициализирует ядро до `main`; `main` лишь проверяет, что порт поднялся.
- **Устройство — это узел дерева со `status = "okay"` и драйвером.** В образе blinky для F407 их 13: девять портов GPIO, RCC, контроллер сброса, EXTI и USART2 консоли. Порты A–I попали все, хотя мигает один вывод порта D: так включены узлы в описании кристалла.
- **Функции — общие для всех кристаллов.** `gpio_pin_toggle_dt` через таблицу функций драйвера доходит до `gpio_stm32_port_toggle_bits` в `drivers/gpio/gpio_stm32.c` — один драйвер на все серии STM32 — и та пишет в `ODR` его прежнее значение, исключающее ИЛИ с маской.
- **`main` — уже поток.** Ядро запущено до неё; `vTaskStartScheduler` нет. Стек `main` — `CONFIG_MAIN_STACK_SIZE`, 1024 байта.
- **`printf`** уходит в консоль, которую выбрал devicetree: `zephyr,console = &usart2` в узле `chosen` платы.

34a.5 Таблица соответствий FreeRTOS → Zephyr

Каждое имя Zephyr из таблицы вызвано в `api34a/src/main.c` и собрано для `stm32f4_disco` без предупреждений: опечатка была бы ошибкой сборки, как в проверочном файле раздела 34. Имена FreeRTOS — из таблиц раздела 34.

FreeRTOS	Zephyr	Чем отличается
`xTaskCreateStatic`	`K_THREAD_DEFINE`	поток и стек заводятся при компиляции, поток стартует сам
`xTaskCreate`	`k_thread_create`	стек — ваш массив `K_THREAD_STACK_DEFINE`; размер в **байтах**
`vTaskDelete`	`k_thread_abort`	
`vTaskSuspend`, `vTaskResume`	`k_thread_suspend`, `k_thread_resume`	
`vTaskPrioritySet`	`k_thread_priority_set`	**меньше число — важнее**; отрицательный — кооперативный поток
`uxTaskGetStackHighWaterMark`	`k_thread_stack_space_get`	в байтах; нужны `CONFIG_INIT_STACKS` и `CONFIG_THREAD_STACK_INFO`
`vTaskDelay`	`k_msleep`, `k_sleep`	время в миллисекундах, `K_MSEC` округляет **вверх**
`taskYIELD`	`k_yield`	
`xTaskGetTickCount`	`k_uptime_get`	миллисекунды, 64 бита
`xQueueSend`, `xQueueReceive`, `xQueuePeek`	`k_msgq_put`, `k_msgq_get`, `k_msgq_peek`	очередь заводит `K_MSGQ_DEFINE`; тоже копирует
`uxQueueMessagesWaiting`	`k_msgq_num_used_get`	
`xSemaphoreTake`, `xSemaphoreGive`	`k_sem_take`, `k_sem_give`	`K_SEM_DEFINE(имя, начальное, предел)` — двоичный и считающий разом
`uxSemaphoreGetCount`	`k_sem_count_get`	
мьютекс: `xSemaphoreTake`, `xSemaphoreGive`	`k_mutex_lock`, `k_mutex_unlock`	`K_MUTEX_DEFINE`; повторный захват тем же потоком разрешён сразу — отдельного рекурсивного нет
`xTimerStart`, `xTimerStop`	`k_timer_start`, `k_timer_stop`	`K_TIMER_DEFINE`; обратный вызов — **в прерывании** системного таймера, не в задаче-демоне
`xTimerPendFunctionCall`	`k_work_submit`	`K_WORK_DEFINE`; функцию выполнит поток системной очереди работ
`xEventGroupSetBits`, `xEventGroupClearBits`	`k_event_post`, `k_event_clear`	`K_EVENT_DEFINE`, `CONFIG_EVENTS`; 32 бита, а не 24 (31.1)
`xEventGroupWaitBits`	`k_event_wait`, `k_event_wait_all`	«любой» и «все» — две функции вместо аргумента
`xTaskNotify`	`k_event_post`, `k_event_set`	своего слова уведомлений у потока нет: берут событие (`set` заменяет биты, `post` добавляет) или семафор
—	`k_poll`, `k_poll_signal_raise`	ждать сразу несколько объектов; во FreeRTOS источники сводят в одну очередь (27.4)
`xStreamBufferSend`, `xStreamBufferReceive`	`k_pipe_write`, `k_pipe_read`	`K_PIPE_DEFINE`
`vTaskSuspendAll`, `xTaskResumeAll`	`k_sched_lock`, `k_sched_unlock`	
	`irq_lock`, `irq_unlock`	

FreeRTOS	Zephyr	Чем отличается
`taskENTER_CRITICAL`, `taskEXIT_CRITICAL`		`k_spin_lock`, `k_spin_unlock` — то же и на нескольких ядрах
`pvPortMalloc`, `vPortFree`	`k_malloc`, `k_free`	куча `CONFIG_HEAP_MEM_POOL_SIZE`, по умолчанию 0
`vTaskStartScheduler`	—	ядро запущено до `main`

Три отличия, на которых спотыкаются чаще всего:

- **Двойников `FromISR` нет.** Из прерывания зовут ту же `k_sem_give`, `k_msgq_put`, а ждать там нельзя — время `K_NO_WAIT` (так сказано в `kernel.h`). `portYIELD_FROM_ISR` не нужен: если прерывание разбудило более важный поток, ядро переключится на него, когда прерывание закончится. Мьютекс из прерывания нельзя — как и во FreeRTOS.
- **Приоритеты перевёрнуты.** Во FreeRTOS старше задача с большим числом (26.2), в Zephyr — с меньшим: 4 важнее 7, а −2 важнее обоих. Отрицательный приоритет — кооперативный поток: его не вытесняют, он работает, пока сам не отдаст процессор.
- **Время — в миллисекундах, а не в тиках.** `K_MSEC(n)` пересчитывается в тики с округлением вверх; `pdMS_TO_TICKS` округляет вниз (34.8).

34a.6 Цена в байтах и когда что брать

Размеры из вывода компоновщика `west build`:

Сборка	Плата	Флеш-память	ОЗУ
blinky	STM32F4DISCOVERY	17 108	4480
blinky	NUCLEO-G474RE	17 864	4480
blinky + наложение `blue_led.overlay`	STM32F4DISCOVERY	17 108	4480
blinky + `no_console.conf`	STM32F4DISCOVERY	15 224	4480
synchronization: два потока, два семафора	STM32F4DISCOVERY	18 204	7104
synchronization: два потока, два семафора	NUCLEO-G474RE	18 960	7104
`api34a`: все имена 34a.5	STM32F4DISCOVERY	24 804	10 108

Флеш-память blinky для F407 по каталогам дерева — штатная цель `rom_report`:

Часть	blinky	без консоли
драйверы `drivers/`	4606	2952
ядро `kernel/`	3308	3308
архитектура `arch/`	2576	2576
кристалл `soc/`	1036	896
модуль `hal_stm32`	334	316
сама программа `samples/`	116	116
`lib/`, `include/`, `subsys/`	490	454
символы без пути к исходнику	4634	4598
всего	17 100	15 216

Сумма на 8 байт меньше, чем у компоновщика: `rom_report` складывает символы, а не всю область.

Ядро `kernel/` в blinky — 3308 байт: планировщик, тик и старт; очередей и таймеров программа не зовёт, и их нет в образе. Когда в дело идут все службы таблицы 34a.5, `kernel/` вырастает до 9428 байт, а весь образ — до 24 804 байта флеш-памяти и 10 108 байт ОЗУ. Для сравнения, ядро FreeRTOS в справочнике — около 6,4 КБ (23.4), но это другой компилятор и Cortex-M3.

Объекты ядра в той же сборке (`sizeof`, Cortex-M4) рядом с ценой из 34.9 (Cortex-M3):

Объект	Zephyr, байт	FreeRTOS, байт
поток / блок управления задачей	136	92
очередь `k_msgq`	48	80
семафор `k_sem`	24	80
мьютекс `k_mutex`	20	80
таймер `k_timer`	56	44
события `k_event`	12	32
канал `k_pipe` / потоковый буфер	52	36
работа `k_work`	16	—

Размер `k_thread` зависит от конфигурации: здесь включены `CONFIG_THREAD_STACK_INFO` и `CONFIG_INIT_STACKS`.

Когда Zephyr оправдан. Прибору нужна сеть, Bluetooth, файловая система, USB — в дереве это готовые подсистемы `subsys/` и драйверы, а не своя работа. Одна прошивка идёт на несколько плат или кристаллов: меняется описание платы, код — нет (blinky собрался для F407 и G474 без правок). Команде нужна единая сборка и конфигурация для всех изделий.

Когда проще FreeRTOS. Одна плата, свои драйверы на LL или регистрах, несколько задач и очередей — ядро из нескольких файлов, конфигурация в одном заголовке, всё видно в отладчике и ничего не генерируется. Проект уже на CubeMX и HAL. Нужно понимать каждый байт прошивки и собирать её без гигабайтов инструментов.

34a.7 Грабли

Приоритет «наоборот». Поток с приоритетом 10 перенесли из FreeRTOS как самый важный — в Zephyr он младше потока с приоритетом 5. Меньше число — важнее; отрицательное — кооперативный поток, который не вытесняют.

Стек в словах. `xTaskCreate` меряет стек в словах, `K_THREAD_DEFINE` и `k_thread_create` — в байтах. Перенесли «512» — стека стало вчетверо меньше.

Обратный вызов таймера ждёт семафор. `k_timer` зовёт его из прерывания системного таймера, а не из задачи-демона, как FreeRTOS: ждать там нельзя, долгую работу — в `k_work_submit`.

`k_malloc` возвращает `NULL`. Куча `CONFIG_HEAP_MEM_POOL_SIZE` по умолчанию 0 — её заводят в `prj.conf`.

`k_event_post` не собирается. События и `k_poll` выключены по умолчанию: нужны `CONFIG_EVENTS=y` и `CONFIG_POLL=y`.

Светодиод «не тот» на своей плате. Код берёт `led0` из devicetree: правят псевдоним наложением (34a.2), а не номер вывода в коде.

`west build` не находит компилятор SDK 1.0.1. Файлы cmake этого SDK ищут компилятор в `<sdk>/gnu/`, а он лежит в `<sdk>/arm-zephyr-eabi`. Здесь помог вариант `ZEPHYR_TOOLCHAIN_VARIANT=cross-compile` с `CROSS_COMPILE` на тот же gcc 14.3.0 — каталог инструментов не трогали.

`west build` на Windows отказывается собирать проект с другого диска. Дерево Zephyr на `D:`, проект на `C:` — west падает на `os.path.relpath`. Свой проект собран теми же шагами напрямую: `cmake -G Ninja -DBOARD=…` и `ninja`.

34a.8 Итоги

- Zephyr — ядро, драйверы (95 каталогов), 973 описания плат, devicetree, Kconfig и west в одном дереве; на диске 6,0 ГБ плюс SDK 1,5 ГБ.
- Devicetree описывает плату: для F407 — 9 файлов, 168 узлов, из них 93 включены; наложение перевесило светодиод без правки кода и без лишнего байта.
- Kconfig вместо `FreeRTOSConfig.h`: 369 символов вместо 45; тик 10 000 Гц, режим без тика включён сразу.
- blinky: 17 108 байт флеш-памяти и 4480 байт ОЗУ на F407, 17 864 на G474; без консоли — 15 224.
- Имена: `k_thread_create`, `k_msgq_*`, `k_sem_*`, `k_mutex_*`, `k_timer_*`, `k_event_*`; двойников `FromISR` нет, приоритеты перевёрнуты, стек в байтах.
- `k_thread` — 136 байт, `k_msgq` — 48, `k_sem` — 24.

Дальше: раздел 35 «Отладка».

V. Отладка и качество

35. Отладка

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Часть V — о том, что делать, когда не работает. Этот раздел — про инструменты: что даёт отладчик сверх кнопки «стоп», как читать отказ процессора, как увидеть задачи ядра и куда девается стек. Следующий — про симптомы и их причины.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | breakpoint / watchpoint | точка останова / точка наблюдения |
> | single step / step over / step out | шаг / шаг через вызов / выход из функции |
> | call stack | стек вызовов |
> | fault | отказ, аппаратное исключение |
> | stacked frame | кадр, уложенный процессором в стек |
> | fault status register | регистр состояния отказа |
> | escalation | эскалация — повышение отказа до HardFault |
> | kernel awareness | понимание ядра отладчиком |
> | run time statistics | статистика времени выполнения |
> | high water mark | наименьший остаток |
> | cycle counter | счётчик тактов |

35.1 Что даёт отладчик

Четыре вещи, которые новичок использует одну.

Точка останова — остановить на строке. Все ею пользуются. Две тонкости: на Cortex-M3 аппаратных точек **шесть**, и отладчик не сможет поставить седьмую; и точка в обработчике прерывания останавливает **всё**, включая тик ядра, — после продолжения задержки в приборе будут искажены.

Точка наблюдения — остановить, когда **изменилась переменная**. Отвечает на вопрос «кто это записал», который точкой останова не решается: запись может быть из десяти мест. Аппаратных точек наблюдения на Cortex-M3 **четыре**, и ставятся они на адрес, а не на имя — отладчик переводит сам.

Стек вызовов — откуда сюда пришли. При остановке в ловушке `configASSERT` это единственное, что нужно смотреть: третья-четвёртая строка стека называет функцию ядра, которую вызвали неправильно, а пятая — вашу, из которой вызвали.

Окно памяти — сырые байты по адресу. Незаменимо для стека задач (35.4) и буферов DMA (раздел 9): видно не значение переменной, а что на самом деле лежит.

> ⚠ **Пошаговое выполнение под ядром обманывает.** Шаг через `vTaskDelay` проходит мгновенно — потому что отладчик остановил всё, включая тик, и с точки зрения задачи время не идёт. Реальное поведение по времени смотрят не шагами, а точками останова в нужных местах и выводом через SWO (раздел 21).

Условные точки, счётчики срабатываний, точки с командами — есть у любого отладчика, и все они сводятся к одному: остановиться **реже**, чем на каждом проходе. На приборе, где событие случается раз в тысячу итераций, обычная точка останова бесполезна.

35.2 Отказ процессора: как читать HardFault

Прибор встал, отладчик показывает `HardFault_Handler` и бесконечный цикл в нём. Дальше — по шагам, и ответ находится всегда.

Шаг 1: где

При входе в исключение процессор укладывает в стек восемь слов (раздел 7). Седьмое — **`PC` в момент отказа**: адрес инструкции, на которой сломалось.

Смещение	Слово
0	`r0`
4	`r1`
8	`r2`
12	`r3`
16	`r12`
20	`lr` — откуда пришли
24	**`pc` — где сломалось**
28	`xPSR`

Обработчик, который достаёт кадр и отдаёт в C:

```
__attribute__((naked)) void HardFault_Handler(void)
{
    __asm volatile (
        "tst   lr, #4     \n"       /* какой стек: MSP или PSP */
        "ite   eq         \n"
        "mrseq r0, msp    \n"
        "mrsne r0, psp    \n"
        "b     hardfault_c\n"
    );
}

void hardfault_c(const fault_frame_t *f)
{
    g_fault_pc = f->pc;
    g_fault_lr = f->lr;
    g_cfsr = SCB->CFSR;
    g_bfar = SCB->BFAR;            /* верен, если в CFSR стоит BFARVALID */
    g_mmfar = SCB->MMFAR;          /* верен, если стоит MMARVALID */
    for (;;) { }                   /* точка останова — сюда */
}
```

Проверка бита 2 в `LR` обязательна под ядром: задачи работают на `PSP`, обработчики — на `MSP`, и кадр отказавшей задачи лежит в её стеке. Без этой проверки вы прочитаете не тот стек и получите мусор.

Дальше — адрес `g_fault_pc` в окно дизассемблера, и строка найдена.

Шаг 2: почему

Регистр `SCB->CFSR` делится на три поля под три вида отказов — байт, байт и полуслово:

Биты	Отказ	Что означает
0–7	MemManage	нарушение защиты памяти; без MPU почти не бывает
8–15	BusFault	обращение по несуществующему адресу
16–31	UsageFault	неизвестная инструкция, деление на ноль, невыровненный доступ

Биты, которые встречаются в реальной жизни:

Бит	Имя	Обычная причина
25	`DIVBYZERO`	деление на ноль при включённой проверке
24	`UNALIGNED`	слово по адресу, не кратному 4, или полуслово по нечётному: у `LDM/STM`, `LDRD/STRD`, `LDREX/STREX` — всегда, у обычных `LDR/STR` — только при включённой проверке `UNALIGN_TRP`
19	`NOCP`	команда FPU при выключенном сопроцессоре: проект собран под FPU, а `SCB->CPACR` не включён (F4, раздел 69.8)
17	`INVSTATE`	переход на чётный адрес, без бита Thumb: испорченный адрес возврата или указатель на функцию
16	`UNDEFINSTR`	прыжок в данные: испорченный указатель на функцию, переполнение стека
12	`STKERR`	кадр не уложился в стек при входе в исключение: стек вышел за границу ОЗУ; с MPU то же даёт бит 4 `MSTKERR`
9	`PRECISERR`	обращение по плохому адресу, **адрес в `BFAR`** — если стоит бит 15 `BFARVALID`; без него `BFAR` к этому отказу не относится
10	`IMPRECISERR`	то же, но адрес неизвестен: запись ушла в буфер шины
7	`MMARVALID`	не причина, а признак: адрес отказа защиты памяти записан в `SCB->MMFAR`
1	`DACCVIOL`	чтение или запись туда, куда нельзя

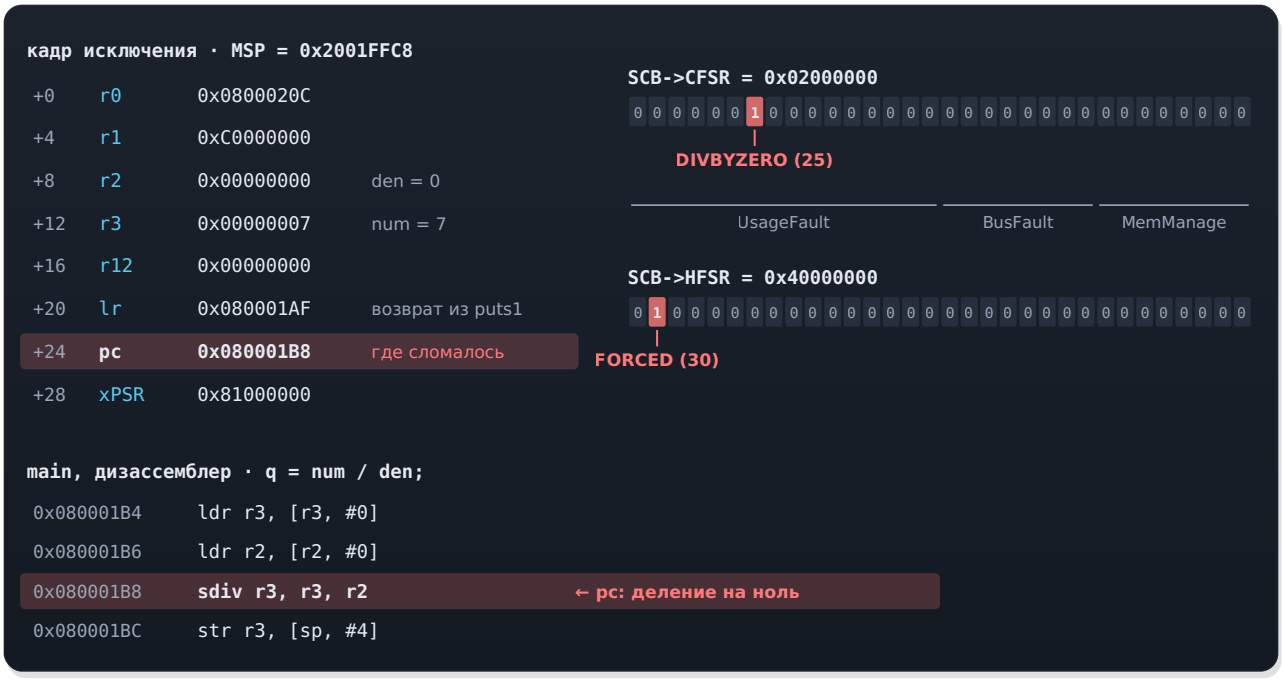
> ⚠ **`IMPRECISERR` — самый неприятный.** Запись по плохому адресу процессор не ждёт: она уходит в буфер шины, а отказ приходит несколькими инструкциями позже. `PC` в кадре показывает **не ту** инструкцию. Приём: на время отладки выключить буферизацию записи битом `DISDEFWBUF` в `SCB->ACTLR` — отказ станет точным, а `PC` верным.

Если в `SCB->HFSR` стоит бит 30 `FORCED` — отказ **эскалирован**: это был MemManage, BusFault или UsageFault, но его обработчик выключен или не мог прервать текущий код по приоритету, и процессор поднял отказ до HardFault. Причина и тогда в `CFSR` — она записывается и при эскалации. Пустой `CFSR` при HardFault значит, что смотреть надо другие биты `HFSR`: бит 1 `VECTTBL` — сбой при чтении вектора из таблицы, бит 31 `DEBUGEVT` — событие отладки без отладчика, например команда `BKPT` (раздел 35a; эмулятор там вместо него показывает `FORCED`).

Расшифровать оба регистра по битам помогает вкладка «Отказ» в калькуляторах приложения: вводите значения `CFSR` и `HFSR` — получаете взведённые биты и что проверять по каждому.

Так выглядит настоящий разбор: деление на ноль при включённом `DIV_0_TRP`, прогон в QEMU (Cortex-M4) с обработчиком из этого подраздела. Операнды команды деления видны прямо в кадре:

HardFault в окне отладчика: деление на ноль, прогон в QEMU (Cortex-M4)



QEMU netduinoplus2, DIV_0_TRP включён: sdiv с нулевым делителем даёт UsageFault DIVBYZERO; обработчик UsageFault выключе отказ эскалирован в HardFault (FORCED), а причина осталась в CFSR. Операнды sdiv видны прямо в кадре: r3 = 7, r2 = 0.

Шаг 3: типовые диагнозы

Картина	Диагноз
`PC` в области данных или мусор, `UNDEFINSTR` или `INVSTATE`	переполнение стека затёрло адрес возврата
`STKERR` или `MSTKERR`	стек кончился до входа в обработчик: задаче или прерыванию не хватило стека (35.4)
`PRECISERR`, `BFAR` = адрес периферии	периферия не тактируется (раздел 6)
`PRECISERR`, `BFAR` = маленькое число	разыменован нулевой указатель со смещением
`IMPRECISERR`	запись через плохой указатель; включить `DISDEFWBUF`
`UNALIGNED`	`uint32_t *` на байтовый буфер; чаще всего — разбор пакета. Проверка выключена, а отказ есть — компилятор склеил два чтения в `LDRD` или `LDM`; поля пакета разбирать через `memcpy`
отказ сразу после `vTaskStartScheduler`	не подменены имена обработчиков (раздел 24)
отказ в `vPortValidateInterruptPriority`	приоритет прерывания выше порога (раздел 28)

35.3 Ядро глазами отладчика

Отладчик сам по себе видит одну задачу — ту, что была прервана. Остальные для него — просто байты в памяти. Три способа увидеть больше.

Понимание ядра в среде

Среды с поддержкой FreeRTOS показывают окно задач: имя, состояние, приоритет, остаток стека, — и окна очередей, семафоров, таймеров. В Keil это подключается вместе с ядром из пака: описание объектов ядра для отладчика лежит там же, где исходники.

> ⚠ **Очереди и семафоры без имён.** Отладчик видит их как адреса. Имена даёт **реестр**: `vQueueAddToRegistry(q, "cmd")` — и в окне появляется «cmd» вместо `0x20000A40`. Мьютексы и семафоры — тоже очереди, регистрируются той же функцией. Размер реестра — `configQUEUE_REGISTRY_SIZE`; в изделии его ставят в ноль.

Снимок из программы

Без среды, по SWO или в переменную:

```
static TaskStatus_t status[8];
uint32_t total_run;

UBaseType_t n = uxTaskGetSystemState(status, 8, &total_run);
/* status[i]: pcTaskName, eCurrentState, uxCurrentPriority,
              uxBasePriority, usStackHighWaterMark, ulRunTimeCounter */
```

Требует `configUSE_TRACE_FACILITY`. Описание задачи — 36 байт, массив на восемь задач — 288; заводят его статически один раз.

Поле, на которое стоит смотреть отдельно: **`uxBasePriority` против `uxCurrentPriority`**. Различаются — значит, задача **прямо сейчас** держит мьютекс, которого ждёт кто-то старше, и её приоритет унаследован (раздел 30). Живая инверсия приоритетов, пойманная на месте.

Функции `vTaskList` и `vTaskGetRunTimeStats` печатают то же в текст — удобно, но требуют `configUSE_STATS_FORMATTING_FUNCTIONS` и тянут за собой форматирующий код со стеком под него.

Статистика загрузки

Единственный честный ответ на «почему тормозит». Ядру нужен счётчик точнее тика, и на Cortex-M3 он есть — **счётчик тактов `DWT->CYCCNT`**:

```
static void cycle_counter_init(void)
{
    CoreDebug->DEMCR |= CoreDebug_DEMCR_TRCENA_Msk;
    DWT->CYCCNT = 0;
    DWT->CTRL  |= DWT_CTRL_CYCCNTENA_Msk;
}

/* в FreeRTOSConfig.h */
#define configGENERATE_RUN_TIME_STATS             1
#define portCONFIGURE_TIMER_FOR_RUN_TIME_STATS()  cycle_counter_init()
#define portGET_RUN_TIME_COUNTER_VALUE()          (DWT->CYCCNT)
```

Ядро копит разность счётчика на каждом переключении и раскладывает по задачам. Результат — в `ulRunTimeCounter` каждой задачи и в `total_run`: доля задачи равна отношению.

> ⚠ **32-разрядный счётчик при 72 МГц переполняется за 59 секунд.** Для ядра это не беда — оно считает разности, — но доля задачи по абсолютным числам через минуту станет бессмысленной. Читать статистику надо чаще, чем раз в минуту, или сбрасывать.

Тот же счётчик — лучший инструмент измерения участка кода без осциллографа:

```
uint32_t t0 = DWT->CYCCNT;
work();
uint32_t cycles = DWT->CYCCNT - t0;     /* верно и через переполнение */
```

Точность — такт. Ни SWO, ни осциллограф так не умеют.

Счётчик тактов есть у Cortex-M3, M4, M7 и M33. У M0 и M0+ (F0, G0, L0, C0) его нет вовсе: блока `DWT` в их заголовках нет, код выше не соберётся, и статистику там ведут на таймере общего назначения (раздел 73.1). У Cortex-M7 (F7, H7) у `DWT` есть замок записи — регистр `DWT->LAR` (в заголовках M3 и M4 такого поля нет): перед включением в него пишут ключ `0xC5ACCE55`, иначе запись в `DWT->CTRL` не проходит, и `CYCCNT` остаётся нулём.

35.4 Стек: увидеть, измерить, поймать

Переполнение стека — самая частая причина «работает, но иногда странно». Три уровня защиты.

Увидеть

Стек задачи при создании заполняется байтом **`0xA5`** — если включено хотя бы одно: `configCHECK_FOR_STACK_OVERFLOW` больше 1, `configUSE_TRACE_FACILITY` = 1, `INCLUDE_uxTaskGetStackHighWaterMark` = 1 или `INCLUDE_uxTaskGetStackHighWaterMark2` = 1. Без них заливки нет, в окне памяти лежит то, что было в ОЗУ, и приём ниже молча не работает. Растёт стек вниз, поэтому нетронутые `A5` остаются у его начала, по младшим адресам. Окно памяти открывают по адресу начала стека: у статической задачи это имя её массива, у остальных — поле `pxStackBase` из `uxTaskGetSystemState`. Адреса в окне растут сверху вниз, и сверху пойдут ряды `A5 A5 A5 A5`, ниже — данные. Граница между ними — сколько стека **было использовано** за всё время. Если `A5` не осталось вовсе — стек кончался.

Это и есть способ измерения без единой функции: открыть память по адресу начала стека и посмотреть, где кончаются `A5`.

На рисунке старшие адреса сверху, как стек рисуют обычно: он растёт вниз, от данных к нетронутым `A5`. В окне отладчика адреса растут сверху вниз, и та же картина перевёрнута — `A5` сверху.

Измерить

```
UBaseType_t words = uxTaskGetStackHighWaterMark(handle);   /* NULL — про себя */
```

Считает ровно то же: сколько подряд `0xA5` осталось с конца. Отсюда два следствия. Число — **в словах**. И это **наименьший остаток за всё время**, а не текущий: затёртый `A5` назад не возвращается.

Здоровый остаток — не меньше четверти стека. Измеряют на **худшей** нагрузке: все прерывания, все ветви, форматированный вывод. Стек, которого хватало на столе, кончается в поле на ветке, которая на столе не выполнялась.

Поймать

```
#define configCHECK_FOR_STACK_OVERFLOW  2
```

Метод	Как	Что ловит
1	при переключении сравнить указатель стека с границей	переполнение, которое **длится** в момент переключения
2	при переключении сверить с образцом `0xA5A5A5A5` четыре слова в начале стека, у младших адресов, — 16 байт	переполнение, которое **затёрло хвост**, даже если уже рассосалось

Метод 2 надёжнее и чуть дороже; на разработке берут его.

> ⚠ **Оба метода срабатывают при переключении — то есть после порчи.** Переполнение уже затёрло то, что лежало ниже стека: чужой стек, блок управления, буфер. Ловушка называет виновника, но не отменяет последствий. Поэтому измерение — до, а ловушка — на всякий случай.

Ловушка:

```
void vApplicationStackOverflowHook(TaskHandle_t t, char *name)
{
    g_overflow_task_name = name;    /* имя виновника — сюда */
    for (;;) { }
}
```

Точка останова в ней и переменная `name` — диагноз за пять секунд.

35.5 Приёмы, которые экономят дни

`configASSERT` включён всегда на разработке. Ловит неверные приоритеты, вызовы не оттуда, порчу списков — до того, как они проявятся как что-то другое.

Бесконечный цикл в каждой ловушке. Не `return`, не мигание — цикл, на который можно поставить точку останова и посмотреть стек вызовов.

Отладочные переменные — `volatile` и глобальные. Иначе компилятор их выбросит, а отладчик покажет «optimized out».

`-O0` только для поиска, `-O2` для проверки. Ошибка, исчезающая при смене оптимизации, — почти всегда гонка или `volatile` (раздел 3), а не ошибка компилятора.

Вывод через SWO, а не через `printf` в UART. Первый стоит единицы тактов и не меняет тайминг; второй — миллисекунды и меняет.

Один канал SWO под метки времени. Записать `DWT->CYCCNT` в канал на входе и выходе участка — профиль без остановки.

Точка наблюдения на испорченную переменную. Вопрос «кто это записал» решается за минуту, а не за день.

Снимок задач по кнопке. `uxTaskGetSystemState` по нажатию — и видно, кто чем занят, когда прибор ведёт себя странно.

Заморозить периферию на точке останова. Ядро на паузе стоит, а таймеры, сторожа и RTC — нет: сторож перезагрузит плату прямо из-под отладчика, счётчик уйдёт вперёд, интервал измерится неверно. Блок `DBGMCU` умеет останавливать эти счётчики вместе с ядром, а HAL даёт на каждый свой макрос:

Семейство	Куда пишут макросы	Что можно заморозить
F4	`DBGMCU->APB1FZ` и `DBGMCU->APB2FZ`	22 макроса: `TIM1`…`TIM14`, `RTC`, `IWDG`, `WWDG`, `CAN1`, `CAN2` и таймауты `I2C1`…`I2C3`
F1	один `DBGMCU->CR`	те же биты `DBG_IWDG_STOP`, `DBG_TIM2_STOP` и прочие, без разделения по шинам

```
__HAL_DBGMCU_FREEZE_IWDG();      /* сторож не перезагрузит плату на паузе */
__HAL_DBGMCU_FREEZE_TIM2();      /* счётчик остановится вместе с ядром   */
…
__HAL_DBGMCU_UNFREEZE_TIM2();    /* вернуть как было                     */
```

Биты заморозки действуют, только пока ядро остановлено отладчиком: в изделии без отладчика ядро не останавливается, и сторож работает как обычно (раздел 12). В выпускной сборке опасны соседние биты того же блока — `DBG_SLEEP`, `DBG_STOP`, `DBG_STANDBY`: они оставляют такт отладки во сне, ток сна растёт, а системный сброс их не снимает — только выключение питания (раздел 10).

35.6 Грабли

Под отладчиком `vTaskDelay` проходит мгновенно. Остановлено всё, включая тик; поведение во времени смотрят точками останова и выводом через SWO (35.1).

`PC` в кадре отказа показывает не ту команду. Это `IMPRECISERR`: запись ушла в буфер шины. На время отладки выключить буферизацию битом `DISDEFWBUF` (35.2).

Очереди в окне отладчика — голые адреса. Имена даёт реестр: `vQueueAddToRegistry` (35.3).

Статистика задач через минуту бессмысленна. 32-битный счётчик при 72 МГц переполняется за 59 секунд — читать чаще или сбрасывать (35.3).

Ловушка переполнения стека сработала, но данные уже испорчены. Проверка идёт при переключении, то есть после порчи; запас стека измеряют заранее (35.4).

35.7 Итоги

- Точка наблюдения отвечает на «кто записал»; стек вызовов — на «откуда пришли»; окно памяти показывает, что лежит на самом деле.
- Пошаговое выполнение под ядром обманывает: время стоит.
- `HardFault`: седьмое слово кадра — `PC` отказа; под ядром выбирать стек по биту 2 в `LR`.
- `CFSR` — байт, байт и полуслово под три отказа; `IMPRECISERR` показывает не ту инструкцию, лечится `DISDEFWBUF`; `FORCED` в `HFSR` — эскалация.
- Реестр очередей даёт имена объектам в отладчике; мьютексы — тоже очереди.
- `uxTaskGetSystemState` — снимок всех задач; расхождение базового и текущего приоритета — живая инверсия.
- Статистика загрузки — на `DWT->CYCCNT`; счётчик переполняется за 59 секунд, читать чаще.
- Стек заполнен `0xA5`; остаток считается по нетронутым байтам, в словах, и это минимум за всё время.
- Проверки переполнения срабатывают при переключении — после порчи; измерение важнее ловушки.

Дальше: раздел 35a «Semihosting: вывод и файлы через отладчик».

35a. Semihosting: вывод и файлы через отладчик

Платформы: STM32F407, STM32F405 · уровень: средний

Прошивке нужен вывод, а свободного UART нет. SWO (раздел 21) требует вывода на разъёме отладчика. Есть третий путь, самый старый: **semihosting** — программа на микроконтроллере просит **отладчик** выполнить за неё действие на компьютере: напечатать строку, открыть файл, прочитать время, завершиться с кодом выхода.

Всё показанное — прогон в QEMU (машина netduinoplus2, Cortex-M4) с включённым semihosting и без него; программа `_verify/semi35a/sh35.c` обходится без библиотек. Сверяет `_verify/semi35a_check.py`.

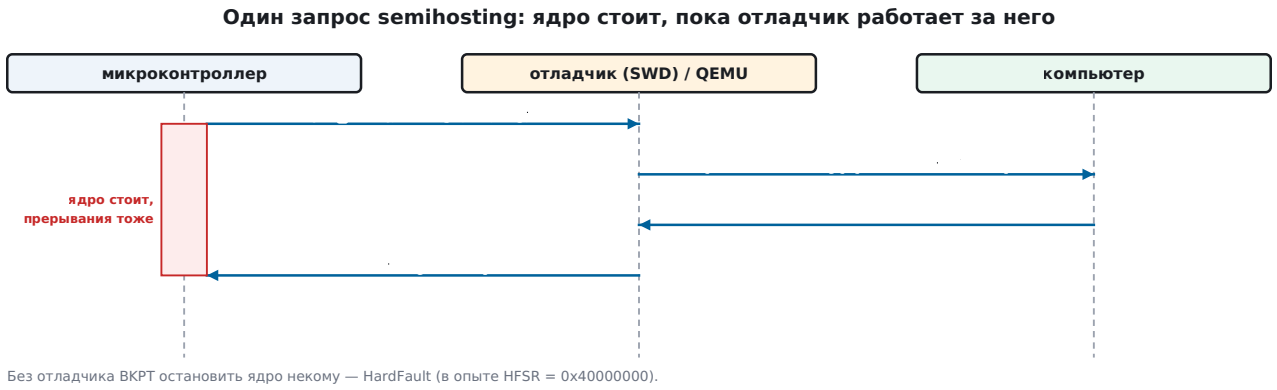
> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | semihosting | выполнение запросов программы на компьютере через отладчик |
> | `BKPT 0xAB` | точка останова с номером, по которому отладчик узнаёт запрос |
> | `SYS_WRITE0`, `SYS_OPEN`, `SYS_EXIT` | операции semihosting |
> | `rdimon (--specs=rdimon.specs)` | вариант newlib, чей ввод-вывод идёт через semihosting |
> | Debug state | состояние остановки ядра для отладчика |

35a.1 Как это работает

Вызов — три регистра и одна команда:

```
static int semi(int op, void *arg)
{
    register int r0 __asm("r0") = op;
    register void *r1 __asm("r1") = arg;
    __asm volatile("bkpt 0xAB" : "+r"(r0) : "r"(r1) : "memory");
    return r0;
}
```

В `r0` — номер операции, в `r1` — адрес блока аргументов (или сам аргумент), результат — снова в `r0`. По руководству ядра команда `BKPT` переводит процессор в состояние отладки. Отладчик видит остановку, видит число 0xAB в команде, читает `r0`/`r1` и память, выполняет запрос **на компьютере**, пишет ответ в `r0` и отпускает ядро дальше.



Без отладчика BKPT остановить ядро некому — HardFault (в опыте HFSR = 0x40000000).

Операции, проверенные в опыте:

Код	Операция	Аргумент	В опыте
0x04	`SYS_WRITE0` — напечатать строку	адрес строки	«semihosting: hello from the target»
0x03	`SYS_WRITEC` — один символ	адрес символа	«!»
0x01	`SYS_OPEN` — открыть файл	имя, режим, длина имени	файл `sh35_out.txt` на компьютере
0x05	`SYS_WRITE` — записать	дескриптор, буфер, длина	не записано **0** байт
0x06	`SYS_READ` — прочитать	дескриптор, буфер, длина	прочитана та же строка
0x10	`SYS_CLOCK` — время с запуска	—	ответ получен
0x18	`SYS_EXIT` — завершить	причина прямо в `r1`	QEMU завершился с кодом **0**
0x20	`SYS_EXIT_EXTENDED`	причина и код	QEMU завершился с кодом **3**

`SYS_WRITE` и `SYS_READ` возвращают **сколько не удалось** записать или прочитать: 0 — всё прошло.

35a.2 Что даёт: файлы и код выхода

Прошивка записала строку в файл на компьютере, закрыла, открыла заново и прочитала — «written by the target via SYS_WRITE». Файл лежит в рабочей папке отладчика. Так сбрасывают дампы памяти, журналы, результаты измерений **без всякого интерфейса** на плате.

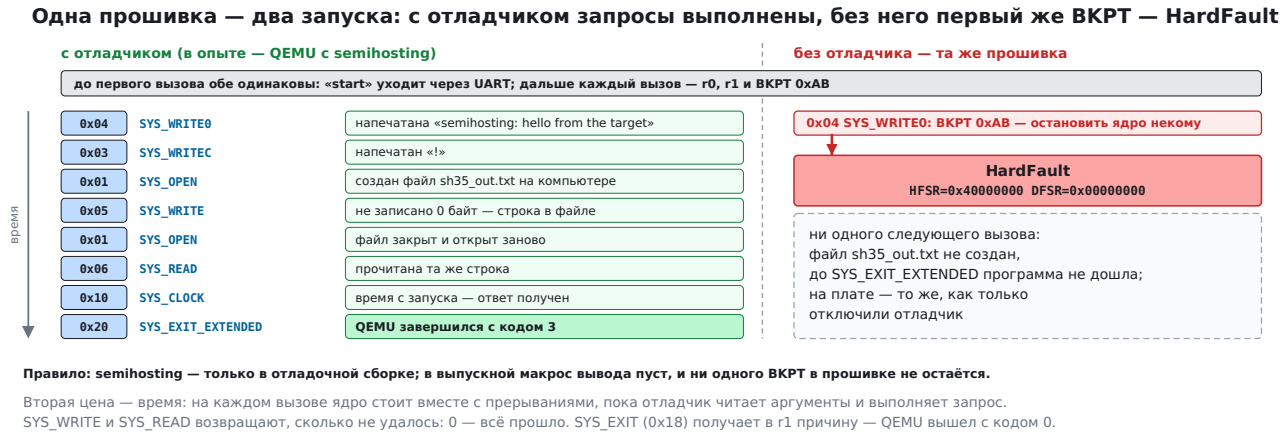
Код выхода превращает прошивку в обычную программу для сценариев: тест под отладчиком (или в эмуляторе) печатает, что проверил, и завершается с кодом — а система сборки (раздел 110) смотрит на код, как у любой программы на компьютере. В опыте `SYS_EXIT_EXTENDED` с кодом 3 — QEMU вышел с кодом **3**.

35a.3 Что стоит: без отладчика — HardFault

Та же прошивка без semihosting в эмуляторе (на плате — без подключённого отладчика):

```
start
HardFault: HFSR=0x40000000 DFSR=0x00000000
```

Первая же команда `BKPT` — и **HardFault**: остановить ядро некому. Файл не создан. `HFSR = 0x40000000` (бит `FORCED`) — так отказ оформляет эмулятор. На кристалле такой HardFault придёт с битом 31 `DEBUGEVT` (`HFSR = 0x80000000`) — по нему его и узнают. А если отладчик отсоединили, не снимая питания, ядро на первом `BKPT` просто остановится: отладка (`C_DEBUGEN` в `DHCSR`) остаётся включённой до сброса по питанию, и плата выглядит зависшей. Отсюда главное правило: **semihosting — только в отладочной сборке**; в прошивке, которая уходит на плату без отладчика, ни одного вызова остаться не должно. Проще всего — макрос вывода, который в выпускной сборке пуст.



Правило: semihosting — только в отладочной сборке; в выпускной макрос вывода пуст, и ни одного BKPT в прошивке не остаётся.

Вторая цена — время: на каждом вызове ядро стоит вместе с прерываниями, пока отладчик читает аргументы и выполняет запрос. SYS_WRITE и SYS_READ возвращают, сколько не удалось: 0 — всё прошло. SYS_EXIT (0x18) получает в r1 причину — QEMU вышел с кодом 0.

Вторая цена — **время**. На каждый вызов ядро останавливается, отладчик читает аргументы из памяти, выполняет запрос и только потом отпускает программу. Пока он работает, стоит всё, включая прерывания: SWO (раздел 21) и UART так не делают — данные уходят, а программа идёт дальше. Для вывода из обработчиков и циклов управления semihosting непригоден.

35a.4 `printf` через semihosting: библиотека rdimon

Newlib (стандартная библиотека C из набора `arm-none-eabi-gcc`) умеет направлять `printf`, `fopen`, `exit` в semihosting сама — вариант **rdimon**:

```
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -mthumb -Os --specs=rdimon.specs ...
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -mthumb -Os --specs=nano.specs --specs=rdimon.specs ...
```

Размер программы из одной строки `printf("x=%d y=%s\n", 42, "ok")`:

Библиотека	Код
полная newlib + rdimon	**31 756** байт
newlib-nano + rdimon	**10 252** байта

Разница — в самом `printf` и буферизации: nano-вариант урезан. Для отладочной сборки годится любой; для прошивки — ни один: ввод-вывод rdimon идёт через semihosting.

Чтобы `printf` через rdimon что-то напечатал, нужны четыре вещи — в опыте без каждой из трёх последних строка не появилась, хотя программа доходила до конца:

- semihosting включён в отладчике: в OpenOCD — `monitor arm semihosting enable` после подключения, в QEMU — ключ `-semihosting-config enable=on,target=native`;
- в проекте со своим стартовым файлом — так устроен проект CubeIDE — стартовый код rdimon не работает, и первой строкой `main` вызывают `initialise_monitor_handles();` (объявление — `extern void initialise_monitor_handles(void);`);

- `syscalls.c` проекта исключён из сборки: его `_write` перехватывает вывод;
- строка кончается на `\n` или за ней стоит `fflush(stdout)`: иначе она так и лежит в буфере `stdout`.

35a.5 Грабли

Плата виснет или падает в HardFault, как только отключили отладчик. В сборке остался вызов semihosting — `BKPT` без отладчика.

Программа «замирает» на первом `printf` под отладчиком. Semihosting в отладчике не включён: ядро остановлено на `BKPT` и ждёт. В OpenOCD — `monitor arm semihosting enable`.

`printf` под отладчиком молчит, а программа идёт. Не вызван `initialise_monitor_handles()`, `_write` из `syscalls.c` перехватил вывод или строка без `\n` ждёт в буфере (35a.4).

Прерывания опаздывают, пока идёт вывод. Каждый вызов останавливает ядро целиком.

Файл не появился. Путь — относительно рабочей папки отладчика, а не проекта.

`SYS_EXIT` вернул «не тот» код. В 32-битном режиме `SYS_EXIT` получает в `r1` причину, а не код; код выхода передаёт `SYS_EXIT_EXTENDED`.

35a.6 Итоги

- Semihosting: номер операции в `r0`, аргументы в `r1`, `BKPT 0xAB`; отладчик выполняет запрос на компьютере.
- Вывод, файлы на компьютере, время, код выхода — в опыте QEMU записал и вернул файл, вышел с кодом 3.
- Без отладчика первый же вызов — HardFault (на кристалле — с битом `DEBUGEVT`), а если отладчик отсоединили без сброса по питанию — остановка ядра; только для отладочных сборок.
- `--specs=rdimon.specs` даёт `printf` и файлы из newlib: 31 756 байт, с nano — 10 252.

Дальше: раздел 35б «Прошивка и отладка из командной строки» — OpenOCD, GDB и STM32_Programmer_CLI без единой среды.

35б. Прошивка и отладка из командной строки: OpenOCD, GDB, CubeProgrammer CLI

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: средний

Среда прошивает и отлаживает одной кнопкой — пока вы за столом с одной платой. Как только нужно прошить десять плат подряд, встроить прошивку в конвейер сборки (раздел 110), отладить на машине без графики или разобрать чужой проект без его среды — оказывается, что за кнопкой стоят обычные программы командной строки, и звать их можно самому. Три из них закрывают почти всё: **OpenOCD** держит сервер и прошивает, **GDB** отлаживает через этот сервер, **STM32_Programmer_CLI** от ST меняет байты конфигурации и говорит с заводским загрузчиком. Раздел — про то, как связать их в рабочую цепочку.

Всё про GDB показано прогоном в QEMU (машина netduinoplus2, Cortex-M4): QEMU поднят как сервер GDB (`-S -gdb tcp::1234`), а `gdb-multiarch` из образа `stm-arm:1` подключается к нему и выполняет `session.gdb`. Команды OpenOCD и STM32_Programmer_CLI требуют физического ST-LINK и платы — они приведены по их собственному описанию (OpenOCD 0.12.0, STM32CubeProgrammer 2.23.0) без выдуманных выводов. Сверяет `_verify/cli35b_check.py`.

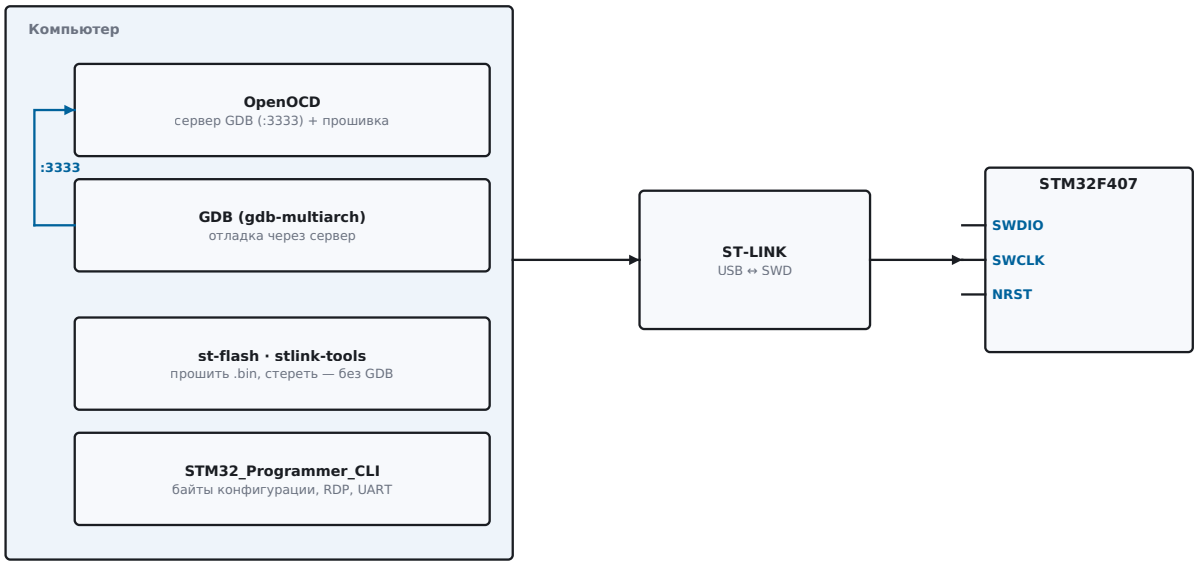
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
adapter / probe	программатор-отладчик (ST-LINK, J-Link, CMSIS-DAP)
interface / transport	интерфейс и транспорт (SWD, JTAG)
target config	описание камня для отладчика
GDB server / remote	сервер GDB, к которому подключается отладчик
`monitor` command	команда не для GDB, а для сервера
breakpoint / watchpoint	точка останова / точка наблюдения
SVD (System View Description)	XML-описание регистров периферии
option bytes / RDP	байты конфигурации / защита чтения
IDCODE / TAP ID	опознавательный код отладочного порта

35б.1 Три программы и что умеет каждая

Их путается ровно столько, что стоит развести сразу. Все три говорят с кристаллом через один и тот же разъём SWD, но делают разное.

Три программы, один разъём SWD: кто что умеет



OpenOCD и STM32_Programmer_CLI прошивают и меняют байты конфигурации; отладку даёт GDB через сервер OpenOCD. st-flash — только записать и стереть, без отладки. Один физический разъём SWD: два провода данных, сброс и земля.

Программа	Откуда	Что умеет	Чего не умеет
OpenOCD	открытая, любой адаптер	прошить, стереть, поднять сервер GDB на порту 3333	сама не отлаживает — только держит сервер
st-flash (stlink-tools)	открытая, только ST-LINK	прошить `.bin`, стереть, прочитать	ни GDB-сервера, ни `.elf`, ни отладки
STM32_Programmer_CLI	ST, закрытая	прошить `.elf`/`.bin`/`.hex`, байты конфигурации, RDP, заводской загрузчик по UART и USB DFU	сервер GDB не поднимает
GDB (`gdb-multiarch`)	открытая	отладка: точки останова, стек, память, регистры	сам к кристаллу не подключается — только к серверу

Отсюда две типовые связки. **Прошить и уйти** — одна строка OpenOCD, st-flash или CubeProgrammer, без всякого GDB (35б.3). **Отлаживать** — сервер OpenOCD плюс GDB поверх него (35б.4). Байты конфигурации, RDP и загрузчик по UART — дело STM32_Programmer_CLI (35б.7); у OpenOCD команды `stm32f4x options_*` тоже есть, но у фирменной программы это ровнее.

Версии, на которых всё проверено: OpenOCD **0.12.0**, st-flash **v1.7.0**, STM32CubeProgrammer **2.23.0**, GDB **13.1**. Отдельного `arm-none-eabi-gdb` в наборе `arm-none-eabi-gcc` может не быть — в образе его нет, и вместо него берут `gdb-multiarch` (одна программа под все архитектуры).

35б.2 OpenOCD: interface и target, частота SWD, подключение под сбросом

OpenOCD собирается из двух описаний: **чем** подключаемся (адаптер) и **к чему** (камень). Каждое — свой файл конфигурации из поставки:

```
# ST-LINK + любой STM32F4
openocd -f interface/stlink.cfg -f target/stm32f4x.cfg
# то же одним файлом платы Nucleo-F4
openocd -f board/st_nucleo_f4.cfg
```

Файл адаптера `interface/stlink.cfg` выбирает драйвер `hla` (`adapter driver hla`, `hla_layout stlink`) — «high level adapter», когда ST-LINK сам исполняет последовательности SWD. Файл камня `target/stm32f4x.cfg` заводит ядро `cortex_m` и знает его флеш. Для F1 — `target/stm32f1x.cfg`, плата BluePill покрывается `interface/stlink.cfg` плюс этим target. Готовые файлы плат (`board/st_nucleo_f103rb.cfg`, `board/stm32f4discovery.cfg`) просто подключают нужные interface и target и добавляют `transport select hla_swd`.

Частота SWD. По умолчанию `target/stm32f4x.cfg` стартует на `adapter speed 2000` — 2 МГц, безопасно на холодном камне, пока тактирование не настроено. Скрипт инициализации после запуска PLL поднимает её до `adapter speed 8000`. Задать вручную — до `init`:

```
openocd -f interface/stlink.cfg -f target/stm32f4x.cfg -c "adapter speed 1800"
```

Слишком высокая частота на длинных проводах даёт `Error: init mode failed` — первое, что снижают при капризном подключении.

Сброс. Как OpenOCD дёргает `NRST`, задаёт `reset_config`. У `stm32f4x.cfg` это `srst_nogate` (сброс не глушит такт отладки), а `cortex_m reset_config sysresetreq` велит сбрасывать через регистр ядра. Если камень сразу после старта уходит в сон или переназначает выводы SWD (частая беда с загрузчиком в приложении или с настроенным энергосбережением), к нему не подключиться на ходу — нужно **подключение под сбросом**: адаптер держит `NRST` прижатым, пока устанавливает связь.

```
openocd -f interface/stlink.cfg -f target/stm32f4x.cfg \
        -c "reset_config connect_assert_srst" -c "init" -c "reset halt"
```

> ⚠ **`connect_assert_srst` требует разведённого `NRST`.** На плате, где вывод сброса ST-LINK не подключён (только `SWDIO`, `SWCLK`, земля), приём не сработает: держать нечего. На такой плате остаётся заводской загрузчик через `BOOT0` (раздел 4.9) или полное стирание.

35б.3 Прошить одной строкой: program … verify reset exit

Самый частый сценарий без всякой отладки — залить и перезапустить. У OpenOCD для этого одна команда `program`, а `-c` после неё закрывает сервер:

```
openocd -f interface/stlink.cfg -f target/stm32f4x.cfg \
        -c "program fw.elf verify reset exit"
```

Четыре слова после имени файла — это шаги: `program` пишет во флеш (адрес берётся из `.elf`), `verify` читает обратно и сверяет, `reset` перезапускает камень, `exit` завершает OpenOCD, чтобы команда вернула управление оболочке и код выхода. Без `exit` сервер останется висеть и ждать подключения.

st-flash — когда нужен только байт-в-байт образ. Она берёт `.bin` (не `.elf`) и явный адрес:

```
st-info --probe                       # проверить, что ST-LINK видит камень
st-flash erase                        # стереть всю флеш
st-flash write fw.bin 0x08000000      # залить с начала флеш
```

STM32_Programmer_CLI — фирменная, берёт `.elf`. Подключение задаётся `-c port=…`, запись — `-w` (он же `--download`), сброс после — `-rst`:

```
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -w fw.elf -rst
```

По собственному описанию программы, `-w` принимает «`bin, hex, srec, s19, elf, stm32 or tsv file`», а начальный адрес нужен только для `.bin` — из `.elf` и `.hex` он читается сам.

> ⚠ **Забытый `verify` — прошивка «легла», но не проверена.** На плохом контакте или севшей батарее программатора запись проходит частично, а устройство молча не стартует. `verify` в OpenOCD и `-v` в CubeProgrammer стоят доли секунды и снимают полдня поисков.

35б.4 GDB без среды: load, monitor reset halt, точки останова, x, info registers

Отладка — это сервер плюс GDB. С настоящим ST-LINK сервер поднимает OpenOCD (без `exit`, он ждёт на порту 3333); в опыте его роль играет QEMU на порту 1234. GDB подключается к серверу и дальше работает одинаково.

Сеанс GDB: команды идут к серверу, а он — к ядру по SWD

load кладёт .text и .isr_vector во флеш, compare-sections сверяет с ELF.
break — аппаратная точка останова (у Cortex-M3/M4 их шесть), continue пускает ядро до неё.
monitor уходит не в GDB, а прямо серверу: reset halt — сброс с остановкой на первой команде,
reset init — плюс настройка тактов из скрипта. У QEMU этих monitor-команд нет — там system_reset.
finish доводит до возврата из функции, watch останавливает по записи в переменную,
x и info registers читают память и регистры ядра прямо по SWD.

Ключевое различие двух видов команд. Обычные команды GDB (`break`, `continue`, `print`, `x`) отладчик исполняет сам, читая память и регистры через сервер. Команды, начинающиеся с **`monitor`**, GDB не понимает — он пересылает их серверу дословно: `monitor reset halt` — сброс с остановкой на первой команде, `monitor reset init` — плюс настройка тактов из скрипта, `monitor flash …` — работа с флеш. Это и есть способ дотянуться до того, что умеет OpenOCD, не выходя из GDB.

Полный сеанс в опыте (QEMU как сервер, порт 1234):

```
target extended-remote localhost:1234
load
compare-sections
break main
continue
info registers pc sp
break mix
continue
backtrace
finish
watch ticks
continue
print/x result
x/8wx &samples
```

Что напечатал GDB, дословно из прогона:

```
Loading section .isr_vector, size 0x40 lma 0x8000000
Loading section .text, size 0xd0 lma 0x8000040
Start address 0x08000042, load size 272
Section .isr_vector, range 0x8000000 -- 0x8000040: matched.
Section .text, range 0x8000040 -- 0x8000110: matched.

Breakpoint 1, main () at fw35b.c:50
pc  0x80000da   sp  0x2001fff8

Breakpoint 2, mix (x=1) at fw35b.c:13
#0  mix (x=1) at fw35b.c:13
#1  0x080000c0 in fill () at fw35b.c:23
#2  0x080000ee in main () at fw35b.c:53
Value returned is $1 = 270369

Hardware watchpoint 3: ticks
Old value = 0
New value = 1
$1 = 0xaf422ba3
0x20000000 <samples>: 0x00042021  0x04080601  0x9dcca8c5  0x1255994f
0x20000010 <samples+16>: 0x8ef917d1  0x2c6f5bd0  0x25b2331a  0x19f91cb2
```

Разберём по строкам. **`load`** кладёт секции `.elf` во флеш через сервер: 272 байта, `.isr_vector` с адреса `0x08000000` и `.text` за ним; на настоящем камне это и есть прошивка. **`compare-sections`** тут же читает обратно и подтверждает `matched` — тот же смысл, что `verify`. **`break main` + `continue`** останавливают на входе в `main`: `pc = 0x80000da`, вершина стека `sp = 0x2001fff8` (у F4 стек с конца 128 КБ ОЗУ). **`break mix` + `continue`** ловят функцию, а **`backtrace`** показывает, откуда пришли: `mix` вызвана из `fill`, та — из `main`. **`finish`** доводит до возврата и печатает результат `mix(1)` — 270369. **`watch ticks`** ставит точку наблюдения на переменную: следующий `continue` встаёт ровно на записи, `Old value = 0 / New value = 1`. **`print/x result`** даёт итог программы `0xaf422ba3`, а **`x/8wx &samples`** — восемь слов массива в памяти: это последовательность `xorshift32` от единицы, и её сумма как раз `0xaf422ba3`.

Число аппаратных точек останова у ядра ограничено (у Cortex-M3 и M4 их шесть, раздел 35.1) — GDB не поставит седьмую. Точка наблюдения `watch` тоже аппаратная и тоже считанная, ставится на адрес переменной.

> ⚠ **`load` без живого сервера вешает GDB.** Если OpenOCD не запущен или ST-LINK не видит камень, `target extended-remote` не подключится, а `load` будет ждать. Сначала — рабочий сервер, потом GDB.

С настоящим ST-LINK всё то же, только первой строкой `target extended-remote localhost:3333`, а сброс с остановкой даёт `monitor reset halt` перед `load`. У QEMU таких `monitor`-команд нет — там сброс всей машины делает `monitor system_reset`.

35б.5 Сценарии: .gdbinit, свои команды, gdb в конвейере

Набирать десять строк каждый раз незачем — GDB читает их из файла.

`.gdbinit` в каталоге проекта подхватывается автоматически, но с оговоркой про безопасность. В опыте GDB отказался выполнить локальный `.gdbinit`:

```
warning: File ".gdbinit" auto-loading has been declined by your
`auto-load safe-path' set to "$debugdir:$datadir/auto-load".
```

Это защита: чужой репозиторий не должен исполнять произвольные команды при открытии. Разрешают либо разово ключом, либо строкой в домашнем `~/.gdbinit`:

```
gdb-multiarch -iex "set auto-load safe-path /" fw35b.elf   # доверять всему
# или в ~/.gdbinit: add-auto-load-safe-path /путь/к/проекту
```

С разрешением тот же файл выполнился — в опыте он напечатал `local .gdbinit loaded`.

Свои команды заводят через `define` — удобно для повторяющихся действий:

```
define reflash
  monitor reset halt
  load
  compare-sections
end
```

Теперь `reflash` в сеансе перешивает и сверяет одной командой.

GDB в конвейере — прошивку гоняют как обычную программу и смотрят на код выхода (раздел 110). Тонкость: в неинтерактивном скрипте `continue` после далёкой точки останова возвращается раньше, чем ядро встанет, и следующая команда падает с «Cannot execute this command while the target is running». Надёжный приём — не гнать программу из GDB, а подключиться к **уже досчитавшей**: QEMU (или плату) запускают без остановки, GDB подключается, сервер тут же останавливает ядро в цикле после расчёта, а скрипт лишь читает результат и возвращает код:

```
target extended-remote localhost:1234
if result == 0xaf422ba3
  quit 0
else
  quit 1
end
```

В опыте годный образ дал `CI: result ok` и код выхода **0**, а тот же скрипт с подменённым эталоном — `CI: result BAD` и код выхода **1**. Дальше система сборки смотрит на код, как у любой команды.

35б.6 SVD из пака: регистры периферии по имени

Голый GDB знает переменные программы, но не периферию: `USART1->SR` для него просто адрес `0x40011000`. Имена регистров и полей лежат в **SVD** — XML-описании камня, которое ST кладёт в пакет поддержки (`.../Keil/STM32F4xx_DFP/…/CMSIS/SVD/ STM32F405.svd`). Небольшой скрипт на Python внутри GDB читает этот файл и добавляет команду `per`, печатающую регистр с разобранными битами:

```
source svd35b.py
per USART1 SR CR1
```

В опыте (после настройки USART в программе) команда напечатала:

```
USART1.SR  @ 0x40011000 = 0x000000C0  TXE=1 TC=1
USART1.CR1 @ 0x4001100C = 0x00002008  UE=1 TE=1
```

Адреса и биты не выдуманы: базовый адрес `USART1` `0x40011000`, смещение `SR` — 0, `CR1` — `0x0C`, бит `TXE` — 7-й, `TC` — 6-й, `UE` — 13-й, `TE` — 3-й — всё из того же SVD. Скрипт учитывает, что в SVD от ST регистры `USART1` заданы через `derivedFrom` от `USART6`, и берёт их оттуда. У сред (CubeIDE, Keil) окно периферии устроено так же — читает SVD; из командной строки то же делается двадцатью строками Python.

35б.7 STM32_Programmer_CLI: байты конфигурации, RDP, заводской загрузчик по UART

То, чего нет у чистого GDB, — работа с байтами конфигурации (раздел 11.6) и заводским загрузчиком. Это дело фирменной программы.

Показать и задать байты конфигурации. По её собственному описанию, `-ob` (`--optionbytes`) «displaying or modifying» байтов, `-ob displ` печатает весь набор, а `-ob <имя>=<значение>` программирует один:

```
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -ob displ            # показать все
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -ob RDP=0xAA         # снять защиту чтения (F4)
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -ob nRST_STOP=1      # не сбрасываться в STOP
```

RDP — защита чтения. Уровень задаётся байтом `RDP`; значения из заголовков HAL (`OB_RDP_LEVEL_*`):

Уровень	Значение (F4)	Что делает	Снятие
0	`0xAA`	защиты нет, отладчик читает флеш	—
1	любое, кроме `0xAA` и `0xCC` (напр. `0x55`)	отладчик флеш не читает	**полным стиранием** флеш
2	`0xCC`	отладка и загрузчик отключены **навсегда**	нельзя

У F1 уровня 2 нет, а «без защиты» — `0xA5` (раздел 11.6). Перевод с уровня 1 на 0 фирменная программа выполняет сама, попутно стирая всю флеш, — иначе защита не имела бы смысла.

> ⚠ **Уровень 2 необратим.** `-ob RDP=0xCC` навсегда отключает SWD и заводской загрузчик: перепрошить камень будет нечем. На отладке ставят только уровень 1 и только осознанно.

Заводской загрузчик по UART. Когда SWD недоступен (защита, нет разъёма, серийная заливка), прошивают через встроенный загрузчик: `BOOT0 = 1`, сброс (раздел 4.9) — и камень слушает `USART1`. CubeProgrammer подключается к нему через переходник USB-UART, задав COM-порт и скорость вместо `port=SWD`:

```
STM32_Programmer_CLI -c port=COM5 br=115200 -w app.bin 0x08000000 -v -rst
```

Тот же `-w`, но транспорт — UART; загрузчик принимает образ и проверяет контрольную сумму каждого блока сам. У F4 загрузчик умеет ещё и USB DFU — тогда `-c port=usb1` без всякого переходника.

35б.8 Грабли

Клон камня — OpenOCD ругается на IDCODE. Дешёвые «STM32» (GD32, CKS и прочие) отвечают отладочным кодом, не совпадающим с ожидаемым, и OpenOCD встаёт на `expected-id`. Лечится подсказкой настоящего кода **до** target — у F4 по SWD это `0x2ba01477`, у F1 — `0x1ba01477` (по JTAG — `0x4ba00477` и `0x3ba00477`):

```
openocd -f interface/stlink.cfg -c "set CPUTAPID 0x2ba01477" -f target/stm32f4x.cfg
```

Совсем отключить проверку — `set CPUTAPID 0`.

`monitor`-команды уходят серверу, а не GDB. `monitor reset halt` — это команда OpenOCD; в QEMU её нет, там сброс машины — `monitor system_reset`. Перепутав сервер, получаешь «Undefined command».

st-flash не берёт `.elf`. Ей нужен `.bin` и явный адрес; `.elf` и `.hex` понимают только OpenOCD (`program`) и CubeProgrammer (`-w`).

`load` в GDB висит. Сервер не запущен или ST-LINK не видит камень: `load` ждёт подключения. Сначала поднять OpenOCD, потом GDB.

`continue` в неинтерактивном скрипте гонит вперёд. В батч-режиме он возвращается раньше остановки — следующая команда падает с «target is running». Подключаться к уже досчитавшей программе или гнать сеанс через Python-API GDB (35б.5).

RDP снят, а флеш пустая. Снятие защиты чтения с уровня 1 обязательно стирает всю флеш — это не сбой, а замысел (раздел 11.6). Прошивку заливать заново.

Забыт `verify`/`-v`. Запись прошла частично, устройство молча не стартует. Проверка чтением стоит доли секунды (35б.3).

35б.9 Итоги

- Три программы: OpenOCD (сервер GDB + прошивка), st-flash (только `.bin`, без отладки), STM32_Programmer_CLI (`.elf`, байты конфигурации, RDP, загрузчик UART/DFU); GDB отлаживает только через сервер.
- OpenOCD собирают из `interface/*.cfg` и `target/*.cfg` (или `board/*.cfg`); частота SWD стартует с 2 МГц; капризное подключение — `connect_assert_srst` с разведённым `NRST`.
- Прошить и уйти: `program fw.elf verify reset exit` у OpenOCD, `st-flash write … 0x08000000`, `-w fw.elf -rst` у CubeProgrammer; без `verify` запись не проверена.
- Отладка: `target extended-remote :3333` (QEMU — `:1234`), `load` пишет флеш, `compare-sections` сверяет; `break/continue`, `backtrace`, `finish`, `watch`, `x`, `info registers` — в опыте дошли до значения `0xaf422ba3` и восьми слов `samples`.
- `monitor …` — команда серверу, не GDB: `monitor reset halt` у OpenOCD против `system_reset` у QEMU.

- Сценарии автоматизируют через `.gdbinit` (с оглядкой на `auto-load safe-path`), `define` и код выхода; в конвейере надёжнее читать результат у уже досчитавшей программы (коды выхода 0 и 1 в опыте).
- SVD из пака даёт регистры периферии по имени: `USART1.SR = 0x000000C0` (`TXE=1 TC=1`) в опыте — адреса и биты из того же файла.
- Клон с чужим IDCODE лечится `set CPUTAPID` (F4 SWD `0x2ba01477`, F1 `0x1ba01477`); RDP уровня 2 (`0xCC`) необратим.

Дальше: раздел 35в «Отказ в поле: слепок состояния, переживающий сброс, и разбор после перезагрузки» — как сохранить отказ прибора без отладчика и разобрать его по ELF.

35в. Отказ в поле: слепок состояния, переживающий сброс, и разбор после перезагрузки

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: средний

Раздел 35.2 научил читать HardFault, когда отладчик подключён: обработчик кладёт `PC`, `LR` и `CFSR` в переменные и крутится в цикле, пока человек не посмотрит. У прибора в поле отладчика нет. Там отказ выглядит так: прибор перезагрузился, и всё. Сторож (раздел 12) вернёт его в работу, но причину унесёт с собой — если её не сохранить туда, где она переживёт сброс.

Здесь — полный путь такого сохранения. Обработчик отказа пишет запись в 88 байт в область ОЗУ, которую стартовый код не трогает, и перезапускает камень. Новая прошивка находит запись, проверяет её по CRC и выдаёт по UART. На ПК скрипт переводит `PC` и `LR` из записи в имя функции и номер строки через `arm-none-eabi-addr2line`. Всё показано прогоном в QEMU: два намеренных отказа подряд, два перезапуска, разбор — и сверка строк с исходником.

Опоры: справочные руководства RM0090 (F407) и RM0008 (F103) — виды сброса, резервный домен, флеш-память; `core_cm4.h` из CMSIS — адреса регистров отказа; SVD-файлы паков Keil — адреса `RCC` и `USART1`. Опыт — в образе `stm-arm:1`: `arm-none-eabi-gcc` 12.2.1, QEMU 7.2.22 (машины netduinoplus2 для F4 и stm32vldiscovery для F1), `addr2line` 2.40, `gdb-multiarch`. Тот же код собирается armclang для обоих камней. Кадр стека и `EXC_RETURN` разобраны в 7а, биты `CFSR` и `HFSR` — в 35.2, скрипт компоновщика — в 4в, флаги причины сброса — в 12.4; здесь они только используются.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
crash record / crash dump	запись о сбое / слепок состояния
`.noinit`, `NOLOAD`	секция без начальных значений, которую стартовый код не обнуляет
system reset	системный сброс: вывод NRST, сторожа, программный
power reset (POR/PDR, BOR)	сброс по питанию
`SYSRESETREQ` (AIRCR)	бит программного сброса в регистре ядра
reset flags (`RCC_CSR`)	флаги причины сброса
GNU build ID	отпечаток сборки: хеш в заметке ELF
backup SRAM / backup registers	резервная SRAM (F407) / резервные регистры (F103)
`addr2line`	перевод адреса в функцию и строку по отладочной информации

35в.1 Что сохранить: запись в 88 байт

Отказ случается один раз, и повторить его на столе часто не удаётся. Поэтому запись должна сразу отвечать на три вопроса: **где** сломалось, **почему** и **какой прошивкой**. Где — это кадр исключения: восемь слов, которые ядро уложило в стек (7а.1), среди них `PC` отказавшей команды и `LR` — откуда её позвали. Почему — регистры `CFSR`, `HFSR`, `MMFAR`, `BFAR` (35.2). Какой про-

шивкой — номер версии и начало отпечатка сборки: без него адреса из записи не с чем сверять.

Раскладка записи — обычная структура, и её размер закреплён проверкой компилятора:

```
typedef struct {
    uint32_t magic;                     /* признак записи */
    uint16_t format;                    /* CRASH_FORMAT */
    uint16_t size;                      /* sizeof(crash_rec_t) */
    uint32_t count;                     /* сбоев подряд с последнего чистого старта */
    uint32_t fw_version;                /* 0x00MMmmpp */
    uint8_t  build_id[8];               /* начало GNU build-id: какой ELF брать */
    uint32_t reset_csr;                 /* RCC->CSR при следующем старте */
    uint32_t exc_return;                /* LR на входе в обработчик */
    uint32_t sp;                        /* где лежал кадр */
    uint32_t r0, r1, r2, r3, r12, lr, pc, xpsr;   /* кадр исключения */
    uint32_t cfsr, hfsr, mmfar, bfar;   /* почему */
    uint32_t crc;                       /* CRC-32 всех байтов до этого поля */
} crash_rec_t;

_Static_assert(sizeof(crash_rec_t) == 88, "record layout changed: bump CRASH_FORMAT");
_Static_assert(offsetof(crash_rec_t, crc) == sizeof(crash_rec_t) - 4, "crc must be last");
```

Три поля служебные. `magic` — признак «здесь запись»: `0x48535243`, в памяти это байты `C R S H`. `format` и `size` — номер раскладки и её размер: новая прошивка с другой структурой не примет старую запись за свою. `crc` — CRC-32 (тот же, что у zlib, полином `0xEDB88320`) по первым 84 байтам. Признак отличает запись от пустоты, CRC — от мусора и от записи, оборванной на середине.

`count` считает отказы подряд: если при новом отказе старая запись цела, счётчик растёт. Прибор, который падает каждые пять минут, и прибор, упавший раз за год, дают разные записи. `reset_csr` заполняется не в обработчике, а уже после перезапуска: флаги причины сброса появляются только тогда.

35в.2 Секция .noinit: своя область в конце ОЗУ

Стартовый код из 4в делает две вещи до `main`: копирует `.data` из флеш-памяти и обнуляет `.bss`. Всё, что лежит вне этих двух секций, после сброса остаётся как было. Раздел 7в показал это на счётчике загрузок; раздел 48 — на признаке перепрошивки, и там же выяснилось главное условие: адрес не должен зависеть от того, сколько переменных в программе. Поэтому запись получает свою область в конце ОЗУ, а `RAM` укорачивается на тот же размер:

```
MEMORY
{
  FLASH  (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 1024K
  RAM    (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 128K - 128
  NOINIT (rw)  : ORIGIN = 0x2001FF80, LENGTH = 128
}
```

В скрипт компоновщика из 4в добавлены два правила: отпечаток сборки во флеш-памяти с меткой `__build_id` и сама секция:

```
  .noinit (NOLOAD) :                    /* стартовый код её не обнуляет */
  {
    *(.noinit .noinit.*)
  } > NOINIT
```

Вершина стека считается от укороченной `RAM` — `_estack = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM)`, — так что стек растёт вниз от начала области и запись не затирает. Переменная объявляется с атрибутом: `crash_rec_t crash_rec __attribute__((section(".noinit")));`.

Сборка подтверждает раскладку. `arm-none-eabi-nm` для F4 показывает `crash_rec` и `_estack` по одному адресу `2001ff80`, размер `.noinit` — 88 байт. Слово `NOLOAD` видно в заголовках программы: у этого сегмента 0 байт в файле и `0x00058` (88) в памяти. Значит, ни загрузчик, ни отладчик при прошивке в эту область ничего не пишут. Для F1 в QEMU (8 КБ ОЗУ) область — `0x20001F80`; у STM32F103C8 с 20 КБ ОЗУ это было бы `0x20004F80`.

35в.3 Обработчик: кадр, регистры отказа, программный сброс

Первая половина обработчика — та же, что в 35.2: бит 2 `EXC_RETURN` выбирает стек, где лежит кадр. Добавлено одно: `LR` на входе передаётся вторым аргументом, чтобы попасть в запись.

```
__attribute__((naked)) void HardFault_Handler(void)
{
    __asm volatile(
        "tst   lr, #4      \n"           /* бит 2 EXC_RETURN: какой стек */
        "ite   eq          \n"
        "mrseq r0, msp     \n"
        "mrsne r0, psp     \n"
        "mov   r1, lr      \n"           /* EXC_RETURN — вторым аргументом */
        "b     crash_save  \n");
}
```

Вторая половина вместо бесконечного цикла пишет запись и перезапускает камень:

```
__attribute__((used, noreturn)) void crash_save(const uint32_t *frame, uint32_t exc_return)
{
    uint32_t n = crash_valid() ? crash_rec.count + 1u : 1u;
    crash_rec.magic = CRASH_MAGIC;
    crash_rec.format = CRASH_FORMAT;
    crash_rec.size = sizeof(crash_rec_t);
    crash_rec.count = n;
    crash_rec.fw_version = FW_VERSION;
    for (int i = 0; i < 8; i++)
        crash_rec.build_id[i] = __build_id[16 + i];   /* 16 байт — заголовок заметки */
    crash_rec.reset_csr = CSR_NOT_READ;
    crash_rec.exc_return = exc_return;
    crash_rec.sp = (uint32_t)frame;
    crash_rec.r0 = frame[0];
    crash_rec.r1 = frame[1];
    crash_rec.r2 = frame[2];
    crash_rec.r3 = frame[3];
    crash_rec.r12 = frame[4];
    crash_rec.lr = frame[5];
```

```
    crash_rec.pc = frame[6];
    crash_rec.xpsr = frame[7];
    crash_rec.cfsr = SCB_CFSR;
    crash_rec.hfsr = SCB_HFSR;
    crash_rec.mmfar = SCB_MMFAR;
    crash_rec.bfar = SCB_BFAR;
    crash_reseal();                       /* CRC — последним: оборванная запись не пройдёт */
    __asm volatile("dsb" ::: "memory");
    SCB_AIRCR = AIRCR_RESET;              /* программный сброс: ОЗУ не трогается */
    __asm volatile("dsb" ::: "memory");
    for (;;) {
    }
}
```

Порядок важен. CRC считается последним: если что-то прервёт запись на середине, проверка её отбросит. `dsb` перед сбросом дожидается, пока все записи в ОЗУ дойдут до памяти. `AIRCR_RESET` — ключ `0x5FA` в битах 31:16 и бит 2 `SYSRESETREQ`; позиции обоих — из `core_cm4.h`, так же сбрасывает `NVIC_SystemReset()`.

Отпечаток сборки — заметка ELF, которую компоновщик создаёт по ключу `-Wl,--build-id=sha1`: 16 байт заголовка (длины, тип 3, строка `GNU`) и 20 байт хеша SHA-1. В прогоне заметка лежит по `0x08000040`, её размер — 36 байт; запись берёт первые 8 байт хеша. Хеш считается по содержимому сборки, поэтому прошивки F4 и F1 из одних исходников получили разные отпечатки: `4aba8274…` и `6d8076eb…`.

Обработчик ничего не выводит и никого не ждёт: в момент отказа неизвестно, цел ли стек, настроен ли UART и не он ли сломался. Вывод — забота следующего запуска.

35в.4 После перезапуска: проверка, причина сброса, выдача

В начале `main` прошивка проверяет запись — признак, формат, размер и CRC — и, если она цела, дописывает причину сброса и выдаёт её:

```
    puts1("boot\n");
    if (crash_valid()) {
        if (crash_rec.reset_csr == CSR_NOT_READ) {
            crash_rec.reset_csr = RCC_CSR;          /* причина сброса после сбоя */
            crash_reseal();
        }
        crash_report();
    } else {
        puts1("no crash record\n");
    }
    RCC_CSR |= RCC_CSR_RMVF;
```

`reset_csr` пишется ровно один раз — при первом старте после отказа. Если прибор потом перезагрузят кнопкой, запись сохранит ту причину, которая относится к отказу. Флаги стираются битом `RMVF`, иначе они копятся (12.4).

Опытная прошивка устроена так, чтобы за один прогон пройти всё. Первый запуск не находит записи и делит сумму отсчётов на их число, которое ещё ноль; бит `DIV_0_TRP` в `SCB->CCR` включён, и деление становится отказом. Второй запуск находит запись № 1, выдаёт её и читает «датчик» по указателю `0x60000000`, где в QEMU ничего нет. Третий запуск выдаёт запись № 2 и ждёт команд по UART: `d` — выдать запись ещё раз, `c` — стереть. Вывод F4 целиком:

```
boot
no crash record
boot
CRASH #1 pc=0x080004de lr=0x080004fb cfsr=0x02000000 hfsr=0x40000000 bfar=0x00000000 csr=0x00000000
REC
435253480100580001000000020401004aba8274789c0f3200000000f9ffffff40ff012000000000080000200800002 0e80300000000000fb0
boot
CRASH #2 pc=0x08000510 lr=0x08000525 cfsr=0x00008200 hfsr=0x40000000 bfar=0x60000000 csr=0x00000000
REC
435253480100580002000000020401004aba8274789c0f3200000000f9ffffff40ff012000000060000000000800002000000020d4ff012025(
ready: d - dump, c - clear
record cleared
no crash record
```

Строка `CRASH` — для человека у терминала, строка `REC` — все 88 байт записи шестнадцатеричноно, для скрипта. Три слова `boot` — три запуска: запись пережила два программных сброса подряд, и счётчик дошёл до 2. После команды `c` признак обнулён, и `d` честно отвечает `no crash record`. F1 в QEMU дал ту же картину со своими адресами: `pc=0x0800053e` и `pc=0x08000570`.

Поле `csr` в прогоне — нули: QEMU флаги причины сброса не ведёт. На плате после `SYSRESETREQ` здесь будут `SFTRSTF` и `PINRSTF` (таблица 12.4), после сторожа — `IWDGRSTF` или `WWDGRSTF`.

В изделии запись выдают не только при старте. Типовая схема — команда `d` по тому же каналу, что и настройки: сервисная программа забирает запись, убеждается, что CRC сошёлся, и только потом посылает `c`. Пока запись не забрали, она ждёт в ОЗУ.

35в.5 Разбор на ПК: addr2line и gdb по ELF

`decode35d.py` берёт строки `REC` из вывода UART и делает четыре шага: проверяет CRC тем же алгоритмом (`zlib.crc32`), сверяет отпечаток записи с отпечатком ELF (`readelf -n`), раскладывает `CFSR` и `HFSR` по битам и переводит адреса в строки через `arm-none-eabi-addr2line`. Разбор записей F4:

```
record #1: 88 bytes, crc ok, fw 1.4.2, build-id 4aba8274789c0f32 = ELF
  CFSR 0x02000000: DIVBYZERO   HFSR 0x40000000: FORCED
  EXC_RETURN 0xfffffff9: frame on MSP, r0=0x00000000 r1=0x20000008
  PC 0x080004de -> average at app35d.c:58
  LR 0x080004fb -> call at 0x080004f8: scenario_div at app35d.c:70
record #2: 88 bytes, crc ok, fw 1.4.2, build-id 4aba8274789c0f32 = ELF
  CFSR 0x00008200: PRECISERR BFARVALID   HFSR 0x40000000: FORCED
  BFAR 0x60000000: address of the bad access
  EXC_RETURN 0xfffffff9: frame on MSP, r0=0x60000000 r1=0x00000000
  PC 0x08000510 -> read_sensor at app35d.c:65
  LR 0x08000525 -> call at 0x08000522: scenario_bus at app35d.c:76
```

Проверка сверяет найденные строки с исходником: строка 58 `app35d.c` — это `int32_t avg = sample_sum / count;`, строка 65 — `return *reg + 1u;`, строки 70 и 76 — вызовы `average` и `read_sensor`. Дизассемблер подтверждает: по `0x080004de` лежит `sdiv r0, r3, r0`, по `0x08000510` — `ldr r0, [r0, #0]`. Операнды деления видны прямо в кадре: `r0` — делитель, ноль; `r3` — делимое, `0x3e8`, то есть 1000. У второй записи `r0` — сам плохой указатель, и он же в `BFAR`.

С `LR` есть тонкость. В кадре лежит адрес **возврата** — следующей команды после вызова, с единицей в младшем бите (признак Thumb). Эта команда может относиться уже к следующей строке. Поэтому скрипт снимает бит Thumb и отступает ещё на 2 байта: `0x080004fb` → `0x080004f8`, середина команды `bl 80004d8 <average>`, которая начинается по `0x080004f6`. Так находится именно строка вызова.

То же руками — одной командой, без скрипта:

```
average at /tmp/c35d/app35d.c:58
scenario_div at /tmp/c35d/app35d.c:70
```

Это вывод `arm-none-eabi-addr2line -f -p -e fw35d_f4.elf 0x080004de 0x080004f8`. Отладчик по тому же ELF отвечает так же — `gdb-multiarch -batch -ex "info line *0x080004de"`:

```
Line 58 of "app35d.c" starts at address 0x80004de <average+6> and ends at 0x80004e2 <average+10>.
```

Плата для этого не нужна: только ELF той самой сборки и 88 байт записи. ELF каждой выпущенной версии поэтому хранят рядом с двоичным образом — по отпечатку его потом и находят.

35в.6 Что переживает запись, а что нет

Системный сброс. RM0090 (7.1.1) и RM0008 делят сбросы на системный и по питанию. Системный — низкий уровень на NRST, оба сторожа, программный сброс через `SYSRESETREQ`, сброс при входе в Stop или Standby по байтам конфигурации. Он возвращает к исходным значениям все регистры, кроме флагов в `RCC_CSR` и резервного домена. ОЗУ в этом перечне нет: его содержимое портит только стартовый код, а `.noinit` он обходит. Опыт показал это для программного сброса; сторож приводит к сбросу того же вида.

Сторож без отказа. Если программа зависла, а не упала, обработчик отказа не вызывается, и писать запись некому. Сторож перезапустит камень, и новая прошивка увидит только `IWDGRSTF`. Чтобы узнать, где висели, запись пишут заранее: из прерывания раннего предупреждения WWDG (12.3) — там есть кадр с `PC` зависшего кода — или периодически кладут в ту же область «последнее, что делала программа».

Снятие питания. При сбросе по питанию ОЗУ не сохраняется: RM0090 для Standby прямо пишет, что содержимое SRAM и регистров теряется, кроме резервного домена. После включения в области лежат случайные байты; признак и CRC-32 их отсеют — случайно сойтись CRC может с вероятностью 1 к 2^{32}.

Как пережить питание. Два пути, оба с оговорками.

- **Резервная SRAM у F407.** 4 КБ в резервном домене по адресу `0x40024000`; содержимое хранится и в Standby, и от батарейки на выводе VBAT, если включён резервный регулятор (RM0090, 5.1.2; раздел 10.5). Без батарейки она теряется вместе с питанием, как обычное ОЗУ. У F103 резервного ОЗУ нет, а резервных регистров у STM32F103C8 (средняя плотность) — 20 байт: запись в 88 байт туда не влезет.
- **Страница флеш-памяти.** У F103C8 страница — 1 КБ, у F407 сектора — 16, 64 и 128 КБ (RM0008, RM0090). Писать туда прямо в обработчике — плохая мысль. RM0090 предупреждает: пока идёт запись или стирание, любое чтение флеш-памяти останавливает шину — код из неё не выполняется. И ещё: если сброс придёт во время записи или стирания, содержимое флеш-памяти не гарантируется. В обработчике отказа неизвестно, в каком состоянии флеш-контроллер, и сторож может сработать посреди стирания.

Рабочая схема — в два шага. Обработчик пишет запись в ОЗУ и сбрасывает камень, как в опыте. Уже здоровая прошивка после старта находит запись и копирует её во флеш-память журналом из 11.8 — в заранее стёртую область, в обычном порядке и с проверкой. Питание, снятое после этого, запись уже не сотрёт.

35в.7 Грабли

Запись после перезапуска пропала или стала мусором. Секция попала под обнуление: в скрипте компоновщика нет правила для `.noinit`, она оказалась внутри `.bss`, или стартовый код обнуляет всё ОЗУ целиком. Проверка — в заголовках программы у сегмента записи должно быть 0 байт в файле и адрес области `NOINIT`.

Запись испорчена, хотя всё собрано верно. Стек дорос до области: вершина стека стоит выше записи. `_estack` считают от укороченной `RAM`, как в 35в.2, а не от конца настоящего ОЗУ. Загрузчик со своим скриптом (раздел 48) должен знать про ту же область.

Мусор при включении принят за отказ. Проверка только по признаку ловит случайное совпадение одного слова; на ОЗУ после включения этого мало. Признак, формат, размер и CRC-32 вместе такую ошибку практически исключают.

Разбор по чужому ELF даёт правдоподобную чушь. Запись F4, разобранная по ELF от F1, указала на `putc1 at app35d.c:10` и `putc1 at app35d.c:8` — существующие функция и строки, только не те. Скрипт это поймал по отпечатку: `build-id 4aba8274789c0f32 != ELF 6d8076ebcf50f931`. Без отпечатка ошибка незаметна. То же бывает после перепрошивки отладчиком: он в `.noinit` не пишет, и старая запись переживает смену прошивки.

addr2line и gdb называют разные строки для одного адреса. В функции `return a / b;` при `-O2` команда деления стоит по адресу 0, и в таблице строк на этом адресе три записи: строки 6 (`{`) и 7 с пометкой «начало оператора» и строка 8 (`}`) без неё. `addr2line` берёт последнюю и отвечает `quirk35d.c:8`, gdb выбирает начало оператора и отвечает `Line 7`. Если строка указывает на `}`, смотрите на строку выше.

Строка вызова по `LR` — не та. В `LR` — адрес возврата с битом Thumb. Без поправки на `-1` и ещё `-2` байта строка может оказаться следующей после вызова (35в.5).

Причина сброса всегда одна и та же. Флаги `RCC_CSR` копятся до `RMVF` или сброса по питанию (12.4); запись берёт их один раз и стирает. В QEMU поле будет нулём при любом сбросе: эмулятор их не ведёт.

Запись о сбое во флеш прямо из обработчика. Стирание сектора останавливает выполнение кода из флеш-памяти, а сброс посреди стирания оставляет её в неизвестном состоянии. Писать во флеш — после перезапуска, из здоровой прошивки.

35в.8 Итоги

- Запись о сбое — 88 байт: кадр исключения (8 слов), `CFSR`, `HFSR`, `MMFAR`, `BFAR`, `EXC_RETURN`, счётчик, версия, 8 байт отпечатка сборки, причина сброса и CRC-32 последним полем; размер закреплён `_Static_assert`.
- Область `NOINIT` — 128 байт в конце ОЗУ (`0x2001FF80` у F407), секция `NOLOAD`: 0 байт в образе, стартовый код её не обнуляет, стек ниже неё.
- Обработчик пишет запись, CRC — последним, и сбрасывает камень через `SYSRESETREQ` (ключ `0x5FA`); ничего не выводит.
- В опыте запись пережила два программных сброса подряд: деление на ноль в `average` (строка 58, `DIVBYZERO`) и чтение по `0x60000000` в `read_sensor` (строка 65, `PRECISERR`, `BFAR` = `0x60000000`) — на F4 и F1.
- На ПК `addr2line` по ELF переводит `PC` в строку отказа, `LR − 1 − 2` — в строку вызова; отпечаток сборки ловит чужой ELF.

- Системный сброс (кнопка, сторожа, программный) ОЗУ не трогает, снятие питания — стирает. Пережить питание — копией во флеш из здоровой прошивки или резервной SRAM F407 (4 КБ, от VBAT).

Дальше: раздел 36 «Типовые проблемы» — сводная таблица «симптом → причина → лечение» по всему справочнику.

36. Типовые проблемы: симптом → причина → лечение

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Каждый раздел справочника заканчивался «граблями» — здесь они собраны вместе и переставлены. Не по темам, а **по тому, как выглядит беда**: вы видите симптом, а не причину, и искать нужно от него. Сто с лишним строк, и большинство приборов, которые «не работают без причины», попадают в одну из них.

Цифра в последнем столбце — раздел, где разобрано подробно.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
troubleshooting	поиск и устранение неисправностей
symptom	симптом, внешнее проявление
root cause	первопричина
intermittent	перемежающийся, «иногда»
heisenbug	ошибка, исчезающая при попытке наблюдения
works on my desk	«на столе работает»
sanity check	проверка очевидного
bisect	поиск делением пополам

36.1 Порядок действий

Прежде чем искать по таблице — пять вопросов по порядку. Ответ «нет» на любой из них означает, что дальше искать рано.

1. Собирается ли без предупреждений? Не только без ошибок. Предупреждение о неявном приведении, неиспользуемом значении или неинициализированной переменной — в половине случаев и есть ответ.

2. Доходит ли до `main`? Точка останова на первой строке. Не дошёл — неверный файл запуска, таблица векторов, стек (раздел 11).

3. Тактируется ли то, что не работает? Половина всех «код правильный, а не работает» — забытый бит в `RCC->AHBENR/APB1ENR/APB2ENR`. Проверить регистр в отладчике, не код: код мог быть написан, но не дойти.

4. Та ли частота? Прочитать `RCC->CFGR` и `SWS` в отладчике, а не верить `SystemCoreClock`. Кварц не той частоты, PLL не включилась, `SWS` не проверен — и всё, что зависит от времени, врёт пропорционально.

5. Включено ли прерывание на всех уровнях? Периферия → `NVIC` → глобально. И приоритет назначен явно — по умолчанию он нулевой, и под ядром это ошибка.

Дальше — таблица.

Три приёма, которые работают всегда

Делить пополам. Убрать половину кода — заработало? Значит беда в убранной половине. Повторять. Десять шагов — тысяча строк.

$2^{10} = 1024 \geq 1000$, а $2^9 = 512$ — меньше: девяти шагов не хватит, десяти — с запасом.

То же с коммитами: 21 → 11 → 6 → 3 → 2 → 1 — 5 проверок; git bisect run нашёл коммит 13 из 21 за 5 (раздел 109).
Шагов столько, сколько раз надо удвоить единицу, чтобы перекрыть число строк: вдвое больше кода — всего на один шаг дольше.

Свести к минимуму. Отдельный проект из десяти строк, который воспроизводит беду. Если не воспроизводится — беда во взаимодействии, и это уже ответ.

Читать регистры, не код. Код говорит, что вы хотели. Регистр — что получилось. Расходятся — где-то между ними.

36.2 Не собирается и не компонуется

Симптом	Причина	Лечение	§
у коллеги `file not found` на заголовке своего же проекта	в Include Paths абсолютный путь	пути от файла проекта: `.\App;.\Board;.\Drivers`	4a
`undefined symbol` при компоновке, хотя файл в папке есть	файл не добавлен в группу проекта µVision	добавить файл в группу	4a
			4a

Симптом	Причина	Лечение	§
`Error #540: … component is not available … pack … is not selected`	версии паков не закреплены, а самый новый пак устроен иначе	закрепить версии в Select Software Packs	
«uses RTOS support that is part of a Legacy Pack»	в цели чужого проекта включена старая ОС RTX	в настройках цели выбрать Operating system: None	4a
`SVC_Handler` определён дважды	заготовки обработчиков остались в файле прерываний	удалить три заготовки; подмену имён в конфигурации оставить	24
неразрешённая ссылка на функцию ядра, которая есть в исходниках	не включён её `INCLUDE_`	добавить макрос в `FreeRTOSConfig.h`	24, 33
неразрешённая ссылка на `vApplicationGetIdleTaskMemory`	включено статическое размещение	написать обе функции выдачи памяти	24
`#error` из `FreeRTOS.h`	обязательный макрос не задан	сообщение называет его	33
ошибка на `pvPortMalloc`	не подключён файл кучи	добавить один `heap_N.c`	25
ошибка на `xPortGetMinimumEverFreeHeapSize`	подключён `heap_1/2/3`	перейти на `heap_4`	25
`__forceinline` не компилируется	адаптация `RVDS` под Arm Compiler 6	взять `portable/GCC/ARM_CM3`	24
программные таймеры не собираются	нет `INCLUDE_xTaskGetSchedulerState` или `configTIMER_*`	добавить	33
прошивка внезапно потяжелела	включены таймеры, группы, буферы — а нужно одно	отключить лишнее	24
`'else' without a previous 'if'` после вызова макроса	макрос из нескольких операторов без `do { } while (0)`	обернуть тело в `do { … } while (0)`	127
после перехода на C23 — «too many arguments to function call»	объявление `f()` без `void`: в C23 это функция без параметров	написать прототип с типами параметров	128
«unknown type name 'constexpr'»	стандарт ниже C23 или компилятор без C23	`-std=c23` на armclang 6.24 или `#define` / `enum`	128
не найден `__stack_chk_fail` при компоновке	включена `-fstack-protector-strong`, а обработчика и контрольного слова нет	написать `__stack_chk_guard` и `__stack_chk_fail`	129
код с F4 на F0 или G0 не собирается: неизвестна `__set_BASEPRI`	у Cortex-M0 и M0+ нет `BASEPRI`	критическая секция через `PRIMASK` (`__disable_irq`)	7
на F0 после своего загрузчика прерывания уходят в его таблицу	у Cortex-M0 нет `VTOR`	скопировать таблицу в начало ОЗУ и включить `MEM_MODE` в `SYSCFG->CFGR1`	7
`undefined reference`, хотя `-l` указан	библиотека в командной строке раньше объекта, который её использует	`-l` после исходников и объектов	143
	объект для `.so` собран без `-fPIC`	пересобрать с `-fPIC`	143

Симптом	Причина	Лечение	§
`relocation R_X86_64_32 … recompile with -fPIC`			
`libpq-fe.h: No such file`	заголовки libpq лежат в `/usr/include/postgresql`	`-I$(pg_config --includedir)`	148
`insmod: Invalid module format`	`vermagic` модуля не совпал с ядром	собрать под заголовки своего ядра	147
`class_create` не собирается	с ядра 6.4 один аргумент, раньше два	ветка по `LINUX_VERSION_CODE`	147
`fatal error: esp_flash.h: No such file` в проекте ESP-IDF	у компонента указан `REQUIRES` — зависимости теперь только явные	дописать компонент в `REQUIRES`	151
`ledc_timer_config` вернул `ESP_FAIL`	частота × 2^разрядность больше 80 МГц	уменьшить разрядность или частоту	153
прошивка собралась, а образ 0 байт и плата молчит	в своём скрипте компоновщика нет `KEEP(*(.isr_vector))` и `ENTRY`, а `--gc-sections` выбросил всё	вернуть `ENTRY(Reset_Handler)` и `KEEP`, после сборки смотреть `--print-memory-usage`	4в

36.3 Не запускается

Симптом	Причина	Лечение	§
не доходит до `main`	файл запуска, таблица векторов, указатель стека	точка останова в `Reset_Handler`	11
`HardFault` сразу после `vTaskStartScheduler`	имена трёх обработчиков не подменены	макросы `vPortSVCHandler` и др.	24
собирается, задачи не переключаются	то же: вектора ведут на пустые заготовки	то же	24
останов внутри `port.c` при старте	`configASSERT`: приоритет прерывания или группировка	стек вызовов; `PRIGROUP` ≤ 3	24, 28
стоит в `vPortValidateInterruptPriority`	прерывание выше порога вызвало функцию ядра	приоритет ≥ 5 или убрать вызов	28
останов сразу после старта задачи	задача вышла из своей функции	бесконечный цикл или `vTaskDelete(NULL)`	26
памяти не хватает с первого запуска	куча 10 КБ на камне с 20	уменьшить или статическое размещение	25
часы «сбрасываются» при каждой перезагрузке	RTC инициализируется безусловно	проверять флаг инициализации в backup	12

Симптом	Причина	Лечение	§
мгновенный выход из Standby	не сброшен `CWUF`	сбросить перед входом	10
`cannot open shared object file` при запуске	библиотеки нет в `RUNPATH`, `LD_LIBRARY_PATH` и кэше; текущий каталог не ищется	`rpath` `$ORIGIN` или установить в систему	143
`insmod: Operation not permitted`	нет прав или контейнер	`root` на настоящей машине	147
ESP32 не стартует с подключённой периферией	датчик тянет strapping-вывод при сбросе; GPIO12 вверх переводит флеш на 1,8 В	освободить выводы 0, 2, 5, 12, 15 на время сброса	153
ESP32 перезагружается при включении Wi-Fi	просадка ниже порога 2,43 В: слабый стабилизатор или кабель	питание с запасом на пики радио	150
модуль на 4 МБ, а программа видит 2	размер флеш-памяти в `menuconfig` по умолчанию 2 МБ	`CONFIG_ESPTOOLPY_FLASHSIZE_4MB=y`	150
ESP32 после обновления по сети снова на старой версии	новая прошивка перезапустилась до подтверждения — загрузчик откатил её	подтверждать `esp_ota_mark_app_valid_cancel_rollback()` после самопроверки	159
после прошивки программатором ESP32 грузит старое приложение	в `otadata` осталась запись о разделе `ota_0`	стереть `otadata` или всю флеш-память	159

36.4 Периферия молчит

Симптом	Причина	Лечение	§
код АЦП с F1 на F0 или G0 не собирается: нет `SQR3`, `CR2`	у АЦП F0/G0 нет очереди — каналы отмечаются битами	маска в `CHSELR`, запуск `ADSTART`, конец `EOC`	14
G0: АЦП не даёт `ADRDY`, калибровка не заканчивается	не включён регулятор `ADVREGEN` или не выждано 20 мкс после него	`ADVREGEN`, пауза 20 мкс, затем `ADCAL` и `ADEN`	14
G0: после смены канала первое измерение — с прежнего канала	новая маска `CHSELR` вступает не сразу	после записи `CHSELR` дождаться `CCRDY`	14
G0: питание по `VREFINT` завышено на 10 %	заводской код снят при 3,0 В, а в формуле 3300	`VREFINT_CAL_VREF` из LL своей серии	14
код I²C с F1 на F0 или G0 не собирается: нет `SR1`, `DR`, `CCR`	у F0/G0 другой блок I²C	`TIMINGR`, обмен через `CR2` (`NBYTES`, `AUTOEND`), флаги в `ISR`	17
F0/G0: программа виснет в ожидании `TXIS`	на адрес никто не ответил — пришёл `NACKF`	ждать `TXIS` и `NACKF` вместе, `NACKF` сбросить в `ICR`	17

Симптом	Причина	Лечение	§
F0/G0: после первого обмена блок «занят»	не сброшен `STOPF` после `AUTOEND`	записать `STOPCF` в `ICR`	17
код SPI с F1 на F0 или G0 не собирается: нет `DFF`	разрядность у нового SPI — поле `DS` в `CR2`	`DS` = размер − 1, для 8 бит 0111	18
F0/G0: SPI шлёт лишний нулевой байт, приём сдвинут на байт	16-битная запись в `DR` при 8-битных посылках	писать и читать `DR` байтом: `*(volatile uint8_t *)&SPI1->DR`	18
F0/G0: `RXNE` не поднимается после одного байта	порог очереди приёма — два байта	бит `FRXTH` в `CR2`	18
G0: канал DMA настроен и включён, а передачи нет	запрос не подведён к каналу — не записан DMAMUX	`DMAMUX1_ChannelN->CCR` = номер запроса из LL; канал N+1 DMA ↔ канал N DMAMUX	9
код DMA с F1 на F0 или G0 не собирается: `DMA_CCR4_DIR`, `DMA1EN`	биты `CCR` без номера канала, у F0 бит тактирования `DMAEN`	`DMA_CCR_DIR`, `RCC_AHBENR_DMAEN`	9
F0: DMA от USART1 идёт не на тот канал	привязка не как у F1: `USART1_TX` — канал 2, с `USART1TX_DMA_RMP` — 4	таблица привязок F0 или бит переноса в `SYSCFG->CFGR1`	9
код сна с F1/F0 на G0 не собирается: нет `PWR->CR`, `PDDS`	у G0 режим — поле `LPMS` в `CR1`, флаги — в `SCR`	`LL_PWR_MODE_*` в `LPMS`, `CWUF1`/`CSBF` в `SCR`, `EWUP1` в `CR3`	10
G0: запись во Flash даёт `SIZERR` или `PGAERR`	`SIZERR` — запись байтом или полусловом; `PGAERR` — два слова не из одного двойного слова	двойными словами по адресу, кратному 8: два 32-битных слова подряд	11
код Flash с F1/F0 на G0 не собирается: нет `FLASH->AR`	страница у G0 стирается по номеру	поле `PNB` в `CR`	11
код таймера с F1/F0 на G0 не собирается: нет `RCC->APB1ENR`	у G0 регистры тактирования — `APBENR1`/`APBENR2`	`RCC_APBENR1_TIM3EN`, `RCC_APBENR2_TIM1EN`	13
F0/G0: частота ШИМ ниже расчётной — в 1,5 раза (F0) или в 1,125 раза (G0); в 9 или 4,5 раза, если система осталась на HSI	`PSC` рассчитан под 72 МГц F1	такт таймера 48 (F0) или 64 МГц (G0): `PSC` 47 или 63 для счёта 1 МГц; проверить, что система ушла на PLL	13
код правильный, регистр не меняется	не включён такт блока	бит в `RCC->xxxENR`; проверить в отладчике	6
`HardFault` с `PRECISERR`, `BFAR` = адрес периферии	то же: обращение к нетактируемому блоку	то же	6, 35
запись в `PWR->CR` не проходит	`PWR` на APB1 без такта	`RCC_APB1ENR_PWREN`	10
таймер считает, а на выводе ничего	вывод не в альтернативной функции	настроить `GPIO`	13
настройки таймера не вступают в силу	нет события обновления	бит `UG` или дождаться переполнения	13
`TIM1` молчит	не выставлен `MOE` в `BDTR`	выставить	13
прерывание таймера не приходит	`HAL_TIM_Base_Start` только запускает счёт, `UIE` не выставлен	`HAL_TIM_Base_Start_IT`	13
			13

Симптом	Причина	Лечение	§
светодиод BluePill не откликается на ШИМ	`PC13` к таймеру не подключён	внешний светодиод на выводе канала, например `PA6`	
таблица через DMA в ШИМ не идёт	в таймере темпа не разрешён запрос `UDE`	`DIER = TIM_DIER_UDE`	9
DMA берёт каждое второе значение таблицы	`MSIZE` 32 бита при таблице `uint16_t`	размеры по элементу и регистру	9
прерывание не приходит	цепочка: такт порта → EXTI → NVIC → глобально	проверять по цепочке	7
обработчик зовётся бесконечно	не сброшен флаг `EXTI->PR`	записать единицу	7
I²C не работает вовсе	нет подтяжек	4,7 кОм на обе линии	17
I²C: конфликт с ведомым	выводы push-pull	открытый сток	17
SPI не отвечает	режим `CPOL`/`CPHA`, `MOSI`/`MISO`, `CS`, скорость	проверять по порядку	18
SPI выходит из режима ведущего	не выставлен `SSI`	выставить с `SSM`	18
CAN не принимает при работающей передаче	не настроен фильтр	хотя бы один принимающий всё	19
одинокий узел CAN без конца повторяет кадр	некому подтвердить: узел пассивный, но не в bus-off	второй узел или петля	19
USB не определяется	подтяжка D+, 48 МГц, HSI вместо кварца	резистор 1,5 кОм; кварц; частота	20
CAN и USB вместе на F103	общая память буферов	одно из двух	19, 20
SWO молчит	SWD не JTAG; `TRACE_IOEN`; `TRCENA`; ключ; канал; настройки отладчика	по порядку	21
SWO не работает на клоне отладчика	клон не принимает трассировку	другой отладчик	21
`PB3` не работает как GPIO	занят под SWO	одно из двух	21
DMA не стартует	забыто разрешение со стороны периферии (`DMAT`, `DMA` в `ADC_CR2`)	выставить	9
DMA на F4 не стартует повторно	остались флаги прошлой передачи	сбросить в `IFCR`	9
ЦАП нет в кристалле	его там нет	смотреть даташит до разводки	15
сторожевой таймер срабатывает при отладке	не выставлен `DBGMCU->CR`	остановить сторож в отладке	12
флеш по SPI пишется «вхолостую»	забыт `Write Enable`	перед каждой записью и стиранием	41
`f_mount` → `FR_NO_FILESYSTEM`	носитель не отформатирован	`f_mkfs`	42
`gpio_set_direction` вернул `ESP_ERR_INVALID_ARG`	выводы 34–39 только на вход, номеров 24 и 28–31 нет	взять другой вывод	153
ADC2 отвечает `ESP_ERR_TIMEOUT`			154

Симптом	Причина	Лечение	§
	при включённом Wi-Fi второй блок АЦП занят радио	перенести вход на ADC1 (GPIO32–39)	
`adc_continuous_config` → `ESP_ERR_INVALID_ARG`	частота ниже 20 кГц или выбран ADC2	20 кГц … 2 МГц и только ADC1	154

36.5 Работает, но не так

Симптом	Причина	Лечение	§
все задержки не те, но пропорционально	`configCPU_CLOCK_HZ` ≠ реальная частота	привести к RCC	33
частота таймера вдвое больше	удвоение такта на APB1 при делителе ≠ 1	учесть ×2	13
мигает вдвое медленнее расчёта	переключение раз в 0,5 с — это период 1 с	период мигания = два переключения	13
яркость прыгает на максимум при повороте энкодера влево	`CNT` взят как положение и перешёл через ноль	разность показаний со знаком, накопитель с ограничением	13
частота ЦАП/сигнала не та	то же удвоение	то же	15
задержки стали короче после смены тика	задержки записаны числами	`pdMS_TO_TICKS` везде	24
период задачи больше заданного	`vTaskDelay` считает от вызова	`xTaskDelayUntil`	26
две задачи с разными приоритетами ведут себя как равные	приоритет выше максимума молча ограничен	≤ `configMAX_PRIORITIES − 1`	26
запас стека кажется вчетверо меньше	функция возвращает слова	×4	26
`vTaskList` показывает приостановленной ждущую задачу	вечное ожидание уведомления отчёт принимает за приостановку	это норма; `eTaskGetState` вернёт `eBlocked`	26
счётчик считает меньше	гонка на инкременте	критическая секция	30
мьютекс: `Give` возвращает отказ	мьютекс не был взят; у рекурсивного — отдаёт не владелец	каждому `Give` — свой `Take` в той же задаче	30
остановленный таймер пошёл сам	`xTimerChangePeriod` запускает	`xTimerStop` следом	29
выход по маске не гаснет, когда условие пропало	ждали биты группы, а сброс бита группа не сообщает	ждать признак изменения, правила считать самим	31
выходы считаются по «старым» входам	группу перечитали после пробуждения	разбирать значение, которое вернула `xEventGroupWaitBits`	31
доли задач в статистике времени скачут	счётчик тикает реже переключений задач	`DWT->CYCCNT` или быстрый таймер	26
		приоритет меньше максимума	26

Симптом	Причина	Лечение	§
камень встаёт при создании задачи	`configASSERT` на приоритете не меньше `configMAX_PRIORITIES`		
прибор с зависшей задачей не перезагружается	сторож кормит программный таймер без проверки: демон жив всегда	кормить только при отметках всех задач	29, 12
задача опроса кнопки «залипает»	`xQueueSend` ждёт места в полной очереди	ждать 0 и считать потери	27
одно нажатие даёт несколько событий	дребезг контакта	три одинаковых чтения подряд	27, 8
таймер срабатывает с опозданием	приоритет демона ниже занятой задачи	демон на максимум	29
точнее миллисекунды не выходит	разрешение — тик	аппаратный таймер	29
задача просыпается по кругу без события	флаг группы не сброшен на выходе	`clearOnExit = pdTRUE`	31
флаг из прерывания ставится с задержкой	через демона таймеров	включить таймеры, поднять демона	31
бит 24 группы событий не работает	старший байт занят ядром	биты 0…23	31
задача просыпается на каждый байт	триггер 0 или 1	разумный порог	32
АЦП врёт после разгона	превышена `ADCCLK`	делитель	14
показания АЦП занижены и плавают	мало времени выборки	увеличить `SMPR`	14
АЦП: читается только первый канал	сканирование без DMA	включить DMA	14
АЦП: погрешность на F1	нет калибровки	`CAL` после включения	14
ЦАП не доходит до краёв	выходной буфер включён	это норма; либо выключить	15
ЦАП проседает под нагрузкой	буфер выключен, нагрузка низкоомная	включить буфер	15
сигнал ЦАП ступенчатый	мало точек или нет фильтра	таблица + RC	15
UART: мусор вместо текста	скорость или делитель	пересчитать `BRR`	16
SWO: мусор вместо текста	частота ядра в отладчике ≠ реальной	исправить в настройках	21
SWO теряет символы	скорость мала для объёма	поднять скорость, меньше вывода	21
SPI: сдвиг на бит	неверная фаза	`CPHA`	18
CAN: скорость не та	поля тайминга не уменьшены на единицу	`−1` в каждом поле	19
CRC продолжает предыдущий расчёт	не сброшен	`CRC_CR_RESET`	12
таймаут сторожа впритык	LSI гуляет на десятки процентов	двойной запас	12

Симптом	Причина	Лечение	§
DS18B20 отдаёт ровно +85 °C	прочли до конца измерения или датчик перезапустился по питанию	ждать полное время измерения; 85,000 — перемерить	96
мороз превращается в тысячи градусов	код DS18B20 прочитан как беззнаковый	приводить к `int16_t`	96
DHT22 молчит	короткий стартовый импульс или опрос чаще раза в 2 с	2 мс (DHT11 — 18 мс), не чаще раза в 2 с	97
DHT22 на морозе показывает тысячи градусов	знак и модуль прочитаны как дополнительный код	старший бит — знак	97
CRC SHT31 не сходится никогда	взята функция CRC от 1-Wire	полином 0x31, начало 0xFF, старшим битом вперёд	97
давление «ни о чём» при верной схеме	калибровка BMP280 не прочитана или разобрана не тем порядком байт	24 байта с 0x88, младший первым	98
BME280 не даёт влажность	на модуле BMP280: в регистре 0xD0 — 0x58	проверять код модели до работы	98
высота по давлению плывёт на сотни метров	давление уровня моря меняется с погодой: 30 гПа — 245,1 м	p0 от метеослужбы или считать от старта	98
MPU-6050 отдаёт одни нули	после включения он спит	записать 0 в `PWR_MGMT_1` (0x6B)	99
показания ADXL345 — мусор при верной схеме	разобраны старшим байтом вперёд, как у MPU-6050	у ADXL345 младший байт первым	99
угол по гироскопу уходит на десятки градусов за минуту	интегрируется смещение нуля	калибровать ноль в покое, корректировать акселерометром	99
расстояние HC-SR04 на морозе завышено на проценты	не учтена температура: метр при 0 °C читается как 1037 мм	температура в перевод эха	100
таймаут HC-SR04 срабатывает на каждом замере	без `URS` сброс счётчика по фронту эха поднимает флаг обновления	`TIM_CR1_URS`	100
HC-SR501 не видит сидящего человека	датчик ловит движение, а не присутствие	учитывать выдержку или другой датчик	100
INA219 показывает ток и мощность ноль	не записан калибровочный регистр: после включения он пуст	записать CAL при запуске	101
ACS712 показывает ток без нагрузки	ноль взят половиной шкалы, а питание датчика не ровно 5 В: при 4,9 В — −268 мА	мерить ноль без нагрузки	101
показание INA219 «замерло» при большом токе	на шунте больше ±320 мВ — регистр шунта упёрся в ±32 000; бит OVF может не встать	проверять регистр шунта; меньше шунт или другое усиление	101
пустые весы показывают 39 кг		расширять знак	102

Симптом	Причина	Лечение	§
	24-битный код HX711 без расширения знака: −1 стал 16 777 215		
после смены усиления HX711 первый отсчёт «не тот»	усиление действует со следующего отсчёта	первый отсчёт выбросить	102
весы изредка показывают дикие значения	прерывание растянуло единицу на SCK дольше 60 мкс — HX711 уснул	запрещать прерывания на пачку импульсов	102
фоторезистор показывает 0 или 4095	не свет, а обрыв или замыкание в делителе	проверить делитель; крайние коды — неисправность	103
BH1750 на солнце застыл на 54 612 лк	код упёрся в 65535 при MTreg 69	MTreg 31	103
сопротивление слоя MQ на треть больше	делитель к АЦП стоит параллельно RL: 7,5 кОм вместо 10	считать с RL, нагруженным делителем	103
−250 °C с MAX31855 читается как 3846 °C	14-битный код без расширения знака	расширять знак	104
показания MAX6675 не меняются	CS опускают чаще, чем раз в 0,22 с: чтение прерывает измерение	читать раз в 250 мс	104
термопара в печи показывает 1184 вместо 1200 °C	линейный пересчёт MAX31855 по 41,276 мкВ/°C	поправка по таблице типа K	104
кадры Ethernet уходят, но никто не отвечает	тип записан младшим байтом вперёд: 0x0608 вместо 0x0806	числа в полях кадра — старшим байтом вперёд	105
прибор видит соседей, но не интернет	нет шлюза или маска шире настоящей: чужой адрес ищут ARP-ом	маска и шлюз как у сети	105
ARP отвечает, а ping молчит	неверная сумма IP или ICMP — получатель выбрасывает пакет молча	считать сумму при нуле в её поле	105
соединение TCP «живо» через 15 минут после обрыва кабеля	повторы с удвоением: 924,6 с до отказа	своя проверка связи	106
прибор за NAT перестал получать команды	запись NAT истекла: у UDP — после 30 с тишины	поддержка связи чаще тайм-аута	106
TCP упирается в сотни килобит на быстром канале	маленькое окно: 2048 байт при 50 мс — 0,33 Мбит/с	окно больше или время ответа меньше	106
прибор не получает адрес по DHCP	не выставлен флаг «отвечать всем»: ответ ушёл на адрес, которого у прибора ещё нет	флаг 0x8000 в DHCPDISCOVER	107
прибор ходит на старый адрес сервера	ответ DNS держат в кэше дольше срока из записи	кэш — не дольше TTL	107
		синхронизировать часы до TLS	107

Симптом	Причина	Лечение	§
TLS не проходит проверку сертификата	часы прибора стоят на 2000 году: сертификат «ещё не действителен»		
ответ из другой сети не приходит, хотя запрос маршрутизатор пропустил	у получателя нет обратного маршрута: ответ ушёл его шлюзу по умолчанию	маршрут обратно через тот же маршрутизатор	108
через VPN ходят мелкие пакеты, а большие пропадают	MTU туннеля 1420: 1500-байтный пакет в него не влезает	MTU 1420, MSS 1380	108
Wi-Fi соседа на канале 3 мешает сильнее, чем на канале 1	соседние каналы перекрываются: шаг 5 МГц при ширине 20	каналы 1, 6 или 11	108
прошивка на Ada: «cannot find entry symbol _start», образ на 0x8000	общая среда light без карты памяти камня	свои crt0.S и link.ld или среда под плату	113
сборка Ada падает на предупреждениях о Last_Chance_Handler	-gnatwe превращает напоминания о проверках в ошибки	проверки оставить, убрать -gnatw.X	113
gnatprove без предусловия «доказал» всё	взял старые результаты из того же каталога	прогон в чистой копии	113
таблица векторов Rust — килобайт на пустом месте	нет крейта камня: cortex-m-rt резервирует все 256 слов	крейт камня с его прерываниями	114
Cargo собрал программу, но не для камня	забыли --target	--target thumbv7m-none-eabi или thumbv7em-none-eabihf	114
на другой машине крейт собрался иначе	не закоммичен Cargo.lock	Cargo.lock в репозиторий	114
PlatformIO: вчера собиралось, сегодня нет	платформа не закреплена и обновилась	ststm32@20.0.0 в platformio.ini	115
CMake падает на проверке компилятора для голого камня	пробная сборка пытается скомпоновать программу	CMAKE_TRY_COMPILE_TARGET_TYPE = STATIC_LIBRARY	115
компилятор PlatformIO оказался старым	тулчейн по умолчанию у ststm32 20.0.0 — GCC 7.2.1	свой пакет в platform_packages	115
модель на плате отвечает не так, как на компьютере	признаки не приведены к масштабу обучения	среднее и разброс — в прошивку вместе с весами	116
k-NN не помещается в ОЗУ	хранит всю обучающую выборку: 600 примеров — 4800 байт признаков	порог, дерево или маленькая сеть	116
на обучающей выборке 100 %, на проверочной хуже порога	модель запомнила примеры	точность — только на данных, которых модель не видела	116
в спектре вибрации пик, которого в механизме нет	наложение: 160 Гц при выборке 256 Гц видны как 96 Гц	частота выборки с запасом и фильтр перед АЦП	117
			117

Симптом	Причина	Лечение	§
прошивка выросла на 77 КБ от одного БПФ	arm_rfft_fast_init_f32 тянет таблицы всех размеров	arm_rfft_fast_init_256_f32 — под свой размер	
подшипник то распознаётся, то нет	признак «частота главного пика»: сильный тон вращения перекрывает дефект	энергия в полосе частот дефекта	117
модель верна в Python на 83 %, на объекте намного хуже	окна одной записи попали и в обучение, и в проверку	разбивать по записям: честная оценка 75,9 %	118
дефектов почти не находит при высокой общей точности	редкий класс: 21 окно из 861, модели выгодно его не замечать	веса классов: 180 из 180 вместо 60	118
исправный мотор модель считает дисбалансом	у крепления датчика своя чувствительность	калибровка при установке: 410 → 481 из 540	118
выходы int8 на плате на единицу расходятся с TensorFlow Lite	CMSIS-NN по умолчанию округляет при пересчёте дважды: совпали лишь 533 из 540 окон	CMSIS_NN_USE_SINGLE_ROUNDING — все 540 бит в бит	119
после квантования модель отвечает одним классом	вход квантован не масштабом и нулевой точкой входного тензора или без нормировки	масштаб и нулевая точка из .tflite, нормировка как при обучении	119
сильный сигнал неотличим от очень сильного	насыщение: представительная выборка не видела таких амплитуд	все классы и режимы в представительной выборке	119
модель нормы не видит усилившуюся вибрацию	общая норма включает все моторы: дисбаланс при пороге 1 % найден в 45 окнах из 400	своя норма прибора после установки — 400 из 400	120
ложных тревог больше, чем обещал порог	порог выбран на других моторах: 49 из 1200 вместо 1 %	своя норма или порог по первым часам работы	120
прибор привык к растущему дефекту	база подтягивается к новым окнам	переучивать базу только по команде, хранить историю оценок	120
оценка заряда уходит на старой батарее	фильтр с паспортным R0 списывает лишнюю просадку на заряд: 5,6 %	R0 в состоянии фильтра: 0,7 %	121
добавили в фильтр состояние — стало хуже	смещение тока плохо наблюдаемо: оценено 0,085 А вместо 0,05	не добавлять состояний, которых не видит измерение	121
заряд по напряжению под нагрузкой врёт на десятки процентов	измерено напряжение с просадкой I·R0 и RC-цепочки	таблицу — только после покоя, под нагрузкой — фильтр	121
в версии выпущенной прошивки -dirty	собрано из несохранённых правок, повторить сборку нельзя	выпуск только из чистого дерева, версия из git describe	109
прошивка 1.9.3 считается новее 1.10.0	версии сравниваются как текст	сравнивать по числам: major, minor, patch, коммиты после тега	109
неизвестно, какой коммит сломал сборку	перебор двадцати коммитов вручную	git bisect run: коммит 13 из 21 за 5 проверок	109

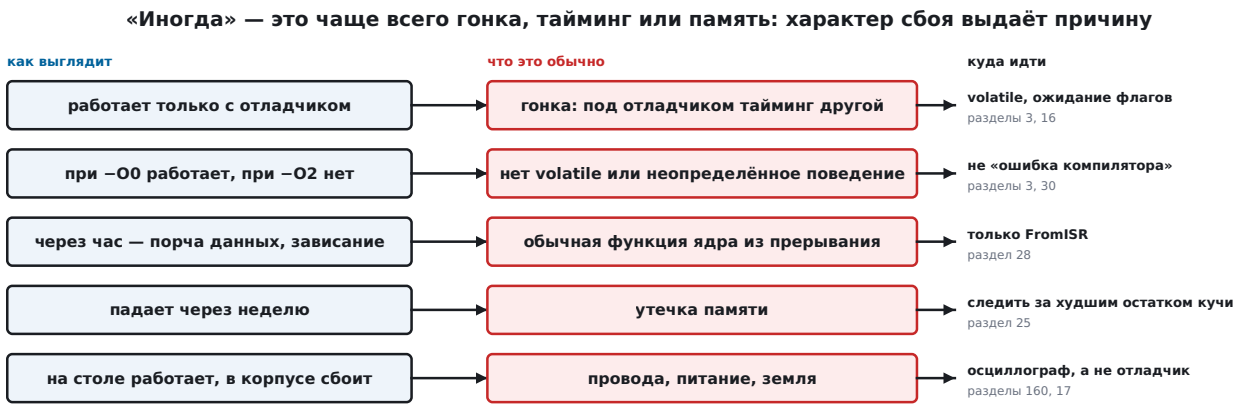
Симптом	Причина	Лечение	§
образ прошивки каждый раз другой	внутри время сборки, пути каталога и идентификатор сборки	SOURCE_DATE_EPOCH, -ffile-prefix-map, --build-id=none — тот же образ байт в байт	110
тест упал, а выпуск всё равно уехал	конвейер не проверяет код возврата	этап падает на любой непрошедшей проверке, артефакт не создаётся	110
сборка вдруг изменилась без правок в коде	компилятор «последней версии» обновился сам	версия компилятора закреплена в образе сборки	110
тайм-аут срабатывает раньше времени после долгой работы	сравнение с start + timeout, который переполнился: через 8 тиков вместо 100	(uint32_t)(now - start) >= timeout	122
проверка ~x == 0xF0 для uint8_t всегда ложна	продвижение до int: ~0x0F — это -16	(uint8_t)~x == 0xF0	122
на компьютере сравнение верно, на плате — нет	разная модель данных: (long)-1 < 1u даёт 1 на x86-64 и 0 на Cortex-M	типы из stdint.h, явные приведения, _Static_assert	122
работает с -O0, ломается с -O2	неопределённое поведение: переполнение знакового, строгий псевдоним	сборка с ловушками UB и -Wall; биты через memcpy	123
проверка переполнения исчезла в выпускной сборке	проверка после операции: x + 1 > x компилятор заменил на 1	проверять до операции или __builtin_add_overflow	123
HardFault на команде UDF в отладочной прошивке	сработала ловушка неопределённого поведения	адрес в кадре исключения — строка с ошибкой	123
цикл ожидания флага из прерывания не ждёт или висит	флаг без volatile: armclang превратил ожидание в BX lr	volatile на флаге	124
счётчик событий из прерывания иногда отстаёт	events++ — LDR, ADDS, STR, прерывание между ними	atomic_fetch_add (LDREX/STREX) или критическая секция	124
таблицы съели ОЗУ	без const таблица копируется из флеш-памяти в .data	const — таблица остаётся во флеш-памяти	124
HardFault при вызове обработчика из таблицы	нулевой указатель или таблица в ОЗУ испорчена записью за границу	проверка индекса и указателя, таблица с const — во флеш-памяти	125
команда из таблицы не находится, хотя есть	таблица для bsearch не отсортирована по имени	тест порядка таблицы на компьютере	125
HardFault на Cortex-M0 при разборе пакета	*(uint32_t*)(buf + 1) — невыровненный доступ	memcpy или побайтный разбор: компилятор сам выберет LDRB	126
получатель видит мусор в пакете	отправлена структура с байтами заполнения	сериализовать поля побайтно	126
числа от датчика перевёрнуты	датчик отдаёт старшим байтом вперёд, Cortex-M хранит младшим	побайтный разбор с явным порядком или REV	126
сообщение об ошибке — от соседнего кода	перечисление и таблица текстов написаны порознь	X-макрос из одного списка или `_Static_assert` на длину таблицы	127
мусор в терминале после смены частоты шины	делитель UART не пересчитан, ошибка скорости больше 2 %	проверка делителя в `#if` с `#error` при сборке	127

Симптом	Причина	Лечение	§
задача портит чужую память при длинном пакете	массив переменной длины на стеке: размер взят из пакета	`-Wvla`, массив наибольшего размера с проверкой длины	128
сбой после длинного пакета, возврат из функции в никуда	`memcpy` в локальный буфер без проверки длины затёр кадр стека	проверка длины до копирования, `-fstack-protector-strong`	129
автомат состояний застыл после сбоя	испорченная переменная состояния, у `switch` нет `default`	`default` — переход в безопасное состояние	129
на G0 прерывание по спаду зациклилось	флаг сбрасывают в `PR`, как у F4, а у G0 спад отмечается в `FPR1`, фронт — в `RPR1`	сбрасывать записью единицы в `FPR1` или `RPR1`	7
на G0 кнопка всегда «нажата», `IDR` читает ноль	после сброса выводы G0 аналоговые (`MODER` = 11), цифровой вход выключен	перевести вывод во вход: `MODER` = 00	8
код для F0 не собирается на G0: неизвестна `GPIO_MODER_MODER5`	заголовок G0 называет биты по-новому (`MODE5`, `BS5`, `ID0`)	маски по номеру вывода или функции LL	8
на G0 не переключается на PLL, хотя `PLLRDY` есть	выход R не разрешён битом `PLLREN`	ставить `PLLREN` вместе с делителями в `PLLCFGR`	6
на F0 или G0 UART после первого переполнения замолчал	флаг `ORE` сам не сбрасывается, как у F1 чтением `SR` и `DR`	сбрасывать записью `USART_ICR_ORECF` в `ICR`	16
после обновления сервера пропали показания приборов	данные писались внутрь контейнера, а не в том	всё, что должно пережить контейнер, — в `volumes`; `down -v` — только с копией	111
в журнале приёмника у всех приборов один адрес	это адрес обратного прокси	прокси ставит `X-Real-IP`, приёмник берёт адрес из него	111
прокси отвечает 502 сразу после запуска стенда	приёмник ещё не готов, прокси стартовал раньше	`healthcheck` и `condition: service_healthy`	111
диск сервера заполнился журналами контейнеров	у драйвера `json-file` нет ограничения размера	`max-size` и `max-file` в `logging`	112
упал приёмник телеметрии, а оповещений нет	правила только о приборах: без метрик они молчат	правило `up == 0` о самом приёмнике, канал оповещений — отдельный сервис	112
дежурного будят одиночные выбросы датчика	в правиле оповещения нет `for`	условие должно держаться заданное время	112
русские имена файлов — мусор	нет `FF_USE_LFN`, кодовая страница или строки UTF-8 при `FF_LFN_UNICODE = 0`	включить, `FF_CODE_PAGE`, `FF_LFN_UNICODE = 2`	42
медленная запись на флеш через FatFS	сектор 512 → чтение-стирание-запись	буферизовать, крупнее блок	42
статистика: `printf` перестал работать	форматирующие функции требуют стек	больше стека или выключить	33
строка до `fork` напечаталась дважды	буфер `stdout` скопирован в потомка	`fflush(NULL)` перед `fork`	136

Симптом	Причина	Лечение	§
`read` вернул −1 без видимой причины	`EINTR`: сигнал прервал вызов	повторить или `SA_RESTART`	136
`read` из канала никогда не возвращает 0	пишущий конец открыт в самом читателе	закрыть его после `fork`	137
`syslog` ничего не пишет	нет `/dev/log` в контейнере или минимальной системе	`LOG_PERROR` или свой файл	138
`read` вернул −1 на неблокирующем сокете	`EAGAIN` — «пока нечего», не ошибка	ждать готовности через `poll/epoll`	141
`epoll` с `EPOLLET` пропускает данные	не дочитали до `EAGAIN`	читать до `EAGAIN`	141
тысяча вставок в SQLite — секунды	автокоммит на каждую	`BEGIN` … `COMMIT` пачкой	148
«код × 0,806 мВ» на ESP32 врёт на сотни милливольт	опора не 3,3 В, прямая не через ноль	`adc_cali_raw_to_voltage` с калибровкой	154
`ledc_set_duty` ничего не меняет	скважность применяется отдельным вызовом	добавить `ledc_update_duty`	153
`fopen("/fat/лог.txt")` вернул `NULL`	длинные имена FAT выключены, только 8.3	включить LFN в `menuconfig` или имена 8.3	155
файлы в SPIFFS занимают втрое больше, чем данные	страница 256 байт и индекс на каждый файл	крупные файлы или FAT	155
`printf("%.2f")` печатает пустоту	в newlib-nano (`--specs=nano.specs`) вывод float выключен ради размера	ключ `-u _printf_float` (+13 КБ кода) или печатать целыми частями	46

36.6 Работает иногда

Самый неприятный класс. Общее правило: **«иногда» — чаще всего гонка, тайминг или память**. Из аппаратных причин — длинные провода, питание и земля: их смотрят осциллографом, а не отладчиком.



Время до сбоя — само по себе улика: секунды и минуты — гонки и тайминг, часы — редкое совпадение с прерыванием, дни и недели — ресурс, который кончается: куча, её фрагментация, переполнение счётчика. Аппаратные причины ловят осциллографом: отладчик показывает, что решило ядро, а не что было на проводе.

Симптом	Причина	Лечение	§
работает только с отладчиком	гонка: под отладчиком тайминг другой	`volatile`, секции, ожидание флагов	3, 16
работает при `-O0`, ломается при `-O2`	нет `volatile` или гонка	не «ошибка компилятора»	3, 30
через час — порча данных или зависание	обычная функция ядра из прерывания	только `FromISR`	28
прибор падает через неделю	утечка памяти	следить за худшим остатком кучи	25
память тает при создании и удалении задач	задача простоя не получает процессор	дать ей время	26
задачи создаются, потом перестают	кончилась куча	`xPortGetMinimumEverFreeHeapSize`	25
свободно много, выделить нельзя	фрагментация	`heap_4`, реже создавать-удалять	25
высокоприоритетная задача тормозит без причины	инверсия приоритетов	мьютекс, держать коротко	30
задача пропускает события	двоичный семафор при частых событиях	считающий или очередь	28
реакция задачи запаздывает на миллисекунду	забыт `portYIELD_FROM_ISR`	добавить	28
критическая секция не защищает переменную	переменную трогает быстрое прерывание	другая защита или ниже порога	28, 30
приём по UART теряет байты при работе с дисплеем	длинная критическая секция	мьютекс или привратник	30
байты с UART теряются под нагрузкой	буфер полон	больше буфер, выше приоритет читателя	32
данные в буфере портятся	два писателя или два читателя	правило одного	32
теряются значения уведомления	хранит одно	очередь	31
дребезг даёт десяток прерываний	механика кнопки	подавление дребезга	7
UART: первый байт теряется	приёмник включён позже передатчика	порядок включения	16
	не сброшен `ORE`	читать `SR`, затем `DR`	16

Симптом	Причина	Лечение	§
UART: приём молчит после потока			
UART: обрезается конец посылки	ждали `TXE` вместо `TC`	`TC` перед сном	16
SPI: данные обрезаются на скорости	`CS` снят до сброса `BSY`	ждать `BSY`	18
USB: работает на одном компьютере, не на другом	подтяжка или качество линий	резистор; кабель	20
USB: пропадает после сна	требует активности	обработка пробуждения	20
USB: данные теряются при быстрой отправке	хост опрашивает по расписанию	буфер и отправка по готовности	20
команда по USB CDC не узнаётся	пакет сравнивали с командой, а она пришла кусками	кольцевой буфер и сборка строк в цикле	20
двоичные данные по CDC обрезаются	`strncpy` остановилась на нулевом байте	копировать байты, а не строки	20
ответ по CDC испорчен	буфер изменили до конца передачи	отдельный буфер, отправка после `USBD_OK`	20
SPI флеш работает через раз на макетке	длинные провода на 20 МГц	снизить скорость, короче провода	41
I²C виснет навсегда	нет таймаутов; отвалившийся провод	таймауты везде	17
стек кончается на `printf`	сотни байт под форматирование	запас или отказ от `printf`	26
переполнение стека в демоне таймеров	`printf` или массив в обратном вызове	не делать этого там	29
файл нулевой длины после отключения	нет `f_close`/`f_sync`	`f_sync` после записи	42
время RTC на F1 изредка прыгает на 18 часов	счётчик прочитан половинами без повтора — младшая перешла через 0xFFFF между чтениями	перечитать старшую половину и повторить	12
счётчик из потоков не сходится, каждый раз по-разному	гонка: `++` не атомарен, `volatile` не помогает	мьютекс или `atomic_fetch_add`	139
счётчик в общей памяти считает неверно	нет семафора между процессами	семафор POSIX или XSI	137
сигнал «потерялся»	обычные сигналы не ставятся в очередь	блокировать маской, а не терять	136

Симптом	Причина	Лечение	§
счётчик из двух задач ESP32 не сходится, хотя есть мьютекс	второе ядро: мьютекс не защищает от него	спин-блокировка `portMUX_TYPE` или `__atomic_*`	152
тактовый вход на длинном проводе ловит лишние фронты	звон несогласованной линии: волна удваивается на конце и отражается	последовательный резистор у вывода до волнового сопротивления линии	160
I²C работает на столе, сбоит на проводах в корпусе	ёмкость проводов затягивает фронт R·C за предел режима	меньше подтяжка, короче провода, стандартный режим или усилитель шины	160

36.7 Зависает

Симптом	Причина	Лечение	§
зависает, но не совсем: часть работает	высокоприоритетная задача без ожидания	добавить блокировку	26
живой, но ничего не делает	взаимная блокировка двух мьютексов	единый порядок захвата	30
зависла на `xSemaphoreTake` своего мьютекса	взяла дважды	разобрать вызовы; рекурсивный	30
все программные таймеры встали разом	обратный вызов заблокировался	ноль ожидания в обратных вызовах	29
зависает без отладчика	SWO ждёт готовности при выключенном модуле	проверка `ITM_TCR_ITMENA`	21
зависает на ожидании готовности RCC	кварц не запустился, таймаута нет	таймаут; проверить кварц	6
обработчик ждёт на семафоре	ждать в прерывании нельзя	`TakeFromISR` без ожидания	28
`xTimerStart` возвращает отказ	очередь команд полна или демон стоит	см. «все таймеры встали»	29
синхронизация задач зависает	`SetBits` + `WaitBits` вместо `Sync`	`xEventGroupSync`	31
`xMessageBufferReceive` вечно ноль	приёмник меньше сообщения, оно застряло	приёмник ≥ максимального кадра	32
`Reset` буфера — отказ	кто-то ждёт	остановить читателя	32
стирание флеш «зависло»	сотни миллисекунд — это норма	ждать `BUSY` с таймаутом	41
прибор не спит в режиме без тика	задача просыпается чаще двух тиков	найти её	33
режим без тика включён, а ток не упал	`configPRE_SLEEP_PROCESSING` обнуляет аргумент до вызова своей функции	передавать время как есть или засыпать в функции самим	33
после `vTaskSuspend` задача мертва	выводит только `vTaskResume`	не путать с ожиданием	26
`open` FIFO на чтение висит	нет ни одного писателя		137

Симптом	Причина	Лечение	§
		`O_NONBLOCK` или открыть на запись самому	
`cond_wait` — вечный сон	вызван без захваченного мьютекса или без цикла проверки условия	`while (!ready) cond_wait` под мьютексом	139
`cat /dev/ringdev` не завершается	`read` драйвера не возвращает 0 при пустом буфере	вернуть 0 — конец файла	147
`Task watchdog got triggered … IDLE1`	задача на ядре 1 не уступала процессор дольше 5 с	`vTaskDelay` в цикле или подписка на сторожа	152
`Interrupt wdt timeout on CPU0`	прерывания выключены дольше 300 мс: затянутая критическая секция	сократить секцию	152

36.8 Память и `HardFault`

Симптом	Причина	Лечение	§
`PC` в мусоре, `UNDEFINSTR`	стек затёр адрес возврата	измерить стек; ловушка	35, 26
`PRECISERR`, `BFAR` — маленькое число	нулевой указатель со смещением	искать `NULL`	35
`IMPRECISERR`, `PC` не туда	запись ушла в буфер шины	`DISDEFWBUF` на время отладки	35
`UNALIGNED`	`uint32_t *` на байтовый буфер	`memcpy` или упаковка	35, 3
`HardFault` в обработчике с приоритетом 0	обработчик выше системного зовёт ядро	приоритет ≥ порога	7, 28
буфер DMA «не заполняется» на F4	буфер в CCM, DMA туда не ходит	обычная SRAM	9, 41
DMA портит стек	локальный буфер исчез вместе с кадром	статический буфер	9
данные от DMA не меняются в коде	нет `volatile`	добавить	9, 14
порча при `heap_5`	области не по возрастанию адресов	упорядочить	25
статический буфер потока портит соседа	массив `N` вместо `N + 1`	`+ 1`	32
`FATFS` объявлена локально	структура должна жить всё время	статическая	42
переполнение стека на буфере сектора	4 КБ локально	статический буфер	42
буфер под DMA не выровнен	16/32-разрядный элемент по нечётному адресу	`__attribute__((aligned))`	9, 42
флеш: записали, а прочитали не то	запись без стирания: 1→0 только	стереть сектор	41
флеш умерла через месяц	100 000 циклов на сектор; журнал в один сектор	ротация секторов	41
	ловят наводки	подтянуть к питанию	41

Симптом	Причина	Лечение	§
незакреплённые `WP#`/`HOLD#`			
настройки пропали после выключения посреди сохранения	страницу стёрли, а записать не успели	журнал на двух страницах	11
после обновления прошивки настройки «съехали»	сменилась раскладка структуры	поле версии, при несовпадении — умолчания	11
запись настроек обрывается ошибкой на середине	блок больше страницы: соседняя не стёрта	запись не больше страницы или журнал	11
прерывания запаздывают на десятки мс при сохранении	стирание Flash останавливает выборку команд (F1, один банк)	сохранять в спокойный момент; срочный обработчик в ОЗУ	11
`Guru Meditation (Cache disabled but cached memory region accessed)` при записи в NVS или обновлении	обработчик с флагом `ESP_INTR_FLAG_IRAM` зовёт функцию без `IRAM_ATTR` или читает константу без `DRAM_ATTR`, а кэш на время записи выключен; обычные обработчики в это время просто ждут	всё, что трогает такой обработчик, — в `IRAM_ATTR` и `DRAM_ATTR`, либо снять флаг `ESP_INTR_FLAG_IRAM`	150
`malloc` на 200 КБ вернул `NULL` при 300 КБ свободных	куча ESP32 из банков, самый большой цельный кусок меньше	дробить буфер или `MALLOC_CAP_*`	150
`HardFault` сразу после вызова по указателю на функцию	чётный адрес перехода: CFSR = 0x00020000 (INVSTATE)	брать адрес функции, а не число; разбирать CFSR, HFSR и PC в кадре исключения	4б

36.9 Питание и сон

Симптом	Причина	Лечение	§
после Stop всё медленное	тактирование не восстановлено: HSI вместо PLL	восстановить PLL после пробуждения	10
ток в сне выше расчётного	выводы в неопределённом состоянии	аналоговый режим или подтяжка	10
ток сна на десятки мкА выше	подтяжка ~40 кОм на выводе, прижатом снаружи к земле	снять подтяжку или перевернуть логику	10
ток в Sleep не падает	периферия включена	выключать перед сном	10, 33
ток в Stop как в Sleep	отладчик оставил биты `DBG_STOP` в `DBGMCU->CR`; сброс их не снимает	снять биты или выключить и включить питание	10
при пробуждении камень сбрасывается, пока в питании амперметр	предел 200 мкА — шунт 1 кОм, питание падает ниже 2 В	перемычка параллельно прибору	10
			10

Симптом	Причина	Лечение	§
показания мультиметра прыгают в десятки раз	усредняет за доли секунды, всплески попадают через раз	мерить сон и всплеск отдельно, среднее считать	
программатор не видит камень после подготовки ко сну	в аналоговый режим ушли PA13 и PA14	оставлять SWD в маске; прошить с подключением под сбросом	10
спит, но недолго (≤ 233 мс)	предел `SysTick`	ядро на меньшей частоте всё время или свой таймер сна	33
проснулся — время уплыло	своя функция сна без `vTaskStepTick`	скорректировать	33
слишком частое пробуждение съедает выгоду	выход из Stop/Standby не бесплатен	реже просыпаться	10
кормление сторожа из прерывания	прерывание живо, программа мертва — сторож молчит	кормить из основного цикла	12
флаги причины сброса врут	не очищены	`RMVF` после чтения	12
причина сброса всегда «кнопка»	`PINRSTF` стоит почти при любом сбросе	проверять его последним	12
WWDG сбрасывает сразу после запуска	счётчик 0x40 — до сброса один тик	запускать с 0x7F	12
WWDG сбрасывает при кормлении	кормят раньше, чем счётчик опустился до окна `W`	кормить внутри окна	12
будильник RTC будит один раз	не сброшен флаг будильника (`ALRAF`, у F1 — `ALRF`): нового фронта на EXTI 17 нет	сбрасывать флаг в обработчике	12
обработчик будильника RTC вызывается без конца	не сброшен флаг линии EXTI 17	`EXTI->PR = EXTI_PR_PR17`	12
будильник F4 не записывается	не сняты ключи `WPR` или не дождались `ALRAWF`	0xCA, 0x53, затем ждать `ALRAWF`	12
шум в АЦП/ЦАП	земля, питание, опора	разводка; фильтр; `VDDA`	14, 15
электронная нагрузка не опускается до нуля	включён выходной буфер ЦАП	`BOFF1`: вход ОУ высокоомный	15
опора АЦП «плавает»	`VDDA` от USB через диод	стабилизатор или внешняя опора	14
показания АЦП плывут вместе с батареей	опора — `VDDA`, а считали от 3,3 В	пересчёт через `VREFINT`	14
внутренние каналы АЦП дают ноль	не включён `TSVREFE`	`CR2` у F1, `ADC->CCR` у F4	14
переменная `RTC_DATA_ATTR` обнулилась после `esp_restart`	она переживает только глубокий сон, программный сброс загрузчик заливает заново	для сброса — `RTC_NOINIT_ATTR` и обнуление по `ESP_RST_POWERON`	157
	выход из глубокого сна — это сброс	хранить состояние в памяти RTC, смотреть `esp_sleep_get_wakeup_cause()`	157

Симптом	Причина	Лечение	§
ESP32 после глубокого сна начинает с `app_main`			
датчик на ESP32 сажает батарею за недели	на каждом пробуждении долгое подключение к Wi-Fi: 2 с радио дороже суток сна	просыпаться реже, статический IP, канал роутера — в памяти RTC	157
ESP32 перезагружается, как только включает передатчик	провал шины 3,3 В на пике 240 мА: мало ёмкости у модуля, длинный кабель	10 мкФ и 100 мкФ и больше у модуля, стабилизатор с малым падением, короткий кабель	161

36.10 Аппаратные

Симптом	Причина	Лечение	§
DRC: замыкание у корпуса микроконтроллера	дорожка от развязки идёт наискосок через соседние выводы	конденсатор по нормали к ряду выводов, ближним выводом к `VDD`	130, 131
кварц не запускается на холодную	конденсаторы не под `CL` своего кварца	`C1 = C2 = 2 × (CL − Cпар)`	130
дорожка питания греется	ширина не по току, особенно на внутреннем слое	ширина по IPC-2221: 1 А при 10 °C — 0,30 мм снаружи, 0,78 мм внутри	130
DRC в сборке падает, хотя нарушений нет	`--exit-code-violations` считает и неразведённые соединения	ставить ключ, когда плата разведена целиком	131
плагин DipTrace отработал, а плата не изменилась	файл обмена не перезаписан: DipTrace смотрит только на его изменение, код возврата не читает	переписать тот же `plugin_exchange.xml` заменой целиком	132
объект, удалённый плагином DipTrace, остался на плате	узел вычеркнут из XML	ставить `Enabled="N"`	132
расстояния в дюймовом файле обмена плывут в третьем знаке	четыре знака в дюймах — шаг 2,54 мкм	считать с допуском в пару микрометров	132
`configparser`: «File contains no section headers» на проекте Altium	`.PrjPcb` начинается с метки порядка байтов UTF-8	читать в кодировке `utf-8-sig`	133
скрипт KiCad не открывает плату Altium, `LoadBoard` вернул пустое	формат по файлу не угадывается	указать `PCB_IO_MGR.ALTIUM_DESIGNER`	133
после импорта из Altium классы цепей — 0,2 мм вместо 0,1	в классы попали настройки KiCad, а не правила Altium	задать классы цепей заново	133
KiCad не открывает свой же IPC-2581 или ODB++	эти форматы KiCad только пишет	переносить проектом или списком соединений	134
			134

Симптом	Причина	Лечение	§
после импорта списка соединений у деталей нет корпусов	имена посадочных мест в программах разные	сопоставить корпуса по именам, остальные — руками	
механик получил плату без деталей	к деталям не привязаны 3D-модели	привязать модели до выгрузки STEP	134
кварц не той частоты	8 МГц на плате, 25 в проекте	привести в соответствие	6
система осталась на HSI	проверен `SW`, а не `SWS`	ждать `SWS`	6
пропал HSE — прибор встал	нет CSS	включить, обработать NMI	6
UART: линии перепутаны	`TX` на `TX`	`TX` → `RX`	16
кириллица в терминале	кодировка терминала	UTF-8 с обеих сторон	16
I²C: адрес не тот	`0x68` против `0xD0`	формат 7 бит со сдвигом	17
I²C: `ADDR` не сбрасывается	прочитан только `SR1`	`SR1`, затем `SR2`	17
I²C: с одним модулем работает, с несколькими — нет	подтяжки модулей складываются: пять по 4,7 кОм — 940 Ом, больше 3 мА	оставить подтяжки на одном модуле	17, 95
I²C: на столе работает, на проводе сбоит	ёмкость провода растягивает фронт: на 400 кГц с 2,2 кОм — 1,71 м	ниже скорость, пересчитать подтяжку, буфер	17, 95
нет общей земли	датчик на своей плате	соединить	17, 19, 95
вход сбоит или греется с модулем на 5 В	модуль подтягивает шину к 5 В	снять подтяжки модуля или преобразователь уровней	62, 95
термистор показывает −40 или +125 и не меняется	обрыв или замыкание делителя: код за краем таблицы	проверять выход за таблицу, не выдавать за температуру	96
SPI: мусор при нескольких устройствах	два `CS` активны	подтяжки на все `CS`	18
SPI: дисплей работает, флешка нет	разные режимы на одной шине	переключать режим	18
SD-карта молчит на CMD0	неверный CRC7, мало тактов перед командой или скорость выше 400 кГц	CMD0 — 0x40 00 00 00 00 95, 74 такта, делитель 256	18
на выходах 74HC595 байты перепутаны	отправлены в прямом порядке	первым — байт дальнего регистра	18
SWO на F407 выводит мусор	в отладчике частота кварца 8 МГц вместо 168 МГц ядра	частота ядра в настройках, ACPR = 83 для 2 МГц	21
SWO теряет символы и тормозит программу	по байту линия 2 МГц пропускает 100 000 символов в секунду	писать словами — 160 000, выводить меньше	21
на клавиатуре нажата лишняя кнопка	три кнопки в углах прямоугольника без диодов: 144 тройки из 560	диод на каждую кнопку	22

Симптом	Причина	Лечение	§
общий вывод разряда индикатора греется	восемь сегментов по 8 мА — 64 мА через один вывод	ключ разряда — транзистор	22
CAN без трансивера	прямое подключение	трансивер обязателен	19
CAN: терминаторы	не два по 120 на концах	ровно два, на концах	19
USB: определяется как неизвестное	дескрипторы	анализатор протокола	20
USB: кабель	без экрана, тонкий	другой кабель	20
SPI флеш: режим	0 или 3, не 1 и 2	`CPOL=CPHA`	41
ток утекает через висящий вход	вход без подтяжки	подтянуть	8, 10
ключ реле выгорает, ESP32 сбрасывается при выключении реле	нет диода на катушке: выброс до пробоя ключа	диод параллельно катушке катодом к питанию, у дальних нагрузок — TVS	161
MOSFET от вывода ESP32 греется, реле щёлкает неуверенно	транзистор не логический: от 3,3 В открыт не полностью	транзистор с низким порогом или NPN с резистором базы	161

36.11 Связь и радио

Симптом	Причина	Лечение	§
модуль Wi-Fi отвечает `ERROR` на всё	не та скорость UART или прошлая команда не завершена	скорость; дождаться ответа	37
разборщик ответов модуля путается	незапрошенное сообщение пришло между командой и ответом	разбирать каждую строку по её началу	37
брокер отключает раз в полторы минуты	нет `PINGREQ` чаще keep-alive	посылать по таймеру	37
`CONNACK` с кодом 5	не авторизован: чужой или пустой токен	свой токен у каждого прибора	37, 91
соединение с брокером молча рвётся	роутер удалил запись NAT, пока не было трафика	keep-alive	86
сервер не может достучаться до прибора	прибор за NAT	прибор подключается сам	86
после переезда сервера все приборы молчат	в прошивке адрес, а не имя	имя в настройках, меняемых по воздуху	87, 91
сервер не может подняться после сбоя	все приборы повторяют запросы разом	растущая задержка со случайным разбросом	88
в базе дубликаты измерений	повтор `POST` после обрыва	`PUT` по номеру или ключ запроса	88
тело запроса обрезано на кириллице	`Content-Length` в символах	длина в байтах	88
		`zone` в `upstream`	88

Симптом	Причина	Лечение	§
балансировщик шлёт всё на один сервер	нет общей зоны у группы серверов		
RS-485 теряет последний байт	передатчик выключен по `TXE`	выключать по `TC`	89
Modbus: ошибка CRC	байты CRC переставлены	CRC младшим байтом вперёд	89
сервер CoAP выполнил команду дважды	повтор отправлен с новым номером сообщения	при повторе номер тот же	89
Zigbee теряет пакеты рядом с Wi-Fi	канал перекрывается с Wi-Fi	каналы 15, 20, 25, 26	89
прибор LoRaWAN замолкает на минуты	на SF12 кончилась доля эфира 1 %	реже слать, меньше SF	89, 93
SX1276: `RegVersion` читается как 0x00 или 0xFF	провода, режим SPI, `NSS`	проверять по порядку	93
SX1276 не передаёт, хотя регистры записаны	бит LoRa записан не во сне	сон → LoRa → ожидание	93
SX1276 на чужой частоте	`Frf` посчитан в 32 битах	считать в `uint64_t`	93
пакеты LoRa не доходят, ошибок нет	разные SF, полоса или слово синхронизации	сверить параметры на обеих сторонах	93
сетевой сервер молча не видит прибор	адрес или ключ в другом порядке байт	в кадре — младшим байтом вперёд	94
прибор ABP замолчал после перезагрузки	счётчик кадров начался с нуля	хранить счётчик в энергонезависимой памяти	94
команды до прибора класса A не доходят	окно RX1 открыто поздно	таймер от события «передача окончена»	94
молчание прибора не понять	нет контрольной посылки	посылка «я жив» раз в заданное время	90
карта покрытия врёт	в модели потерь нет стен	стены в модели, план с материалами	92
ESP32: `esp_netif` запущен, а адреса нет	не создан цикл событий или не инициализирована NVS	`nvs_flash_init()` и `esp_event_loop_create_default()` до драйвера сети	156
ESP32 не соединяется с Mosquitto 2	без `listener 1883` и `allow_anonymous` брокер пускает только localhost	прописать listener и учётные данные клиента	156
в журнале ESP32 даты 1970 года	SNTP ещё не синхронизировался, часов с батарейкой нет	ждать `esp_netif_sntp_sync_wait` с таймаутом, журналы вести в UTC	156
ESP32 не виден в сканере BLE после отключения телефона	реклама не перезапускается по событию разрыва	запускать рекламу снова в обработчике `BLE_GAP_EVENT_DISCONNECT`	158
по BLE приходят только первые 20 байт	MTU по умолчанию 23, заголовок 3 байта	обмен MTU или передача кусками	158

36.12 Если ничего не подошло

Строки, которых нет в таблице, — это новые грабли, и они тоже чему-то учат. Порядок:

1. **Свести к минимуму** — проект из десяти строк.
2. **Прочитать регистры** — все, что относятся к блоку, в отладчике.
3. **Сравнить с известным рабочим** — пример из пака, чужая плата, другой камень.
4. **Осциллограф на линию** — то, что на проводе, а не то, что должно быть.
5. **Записать** — симптом, причину, лечение. Через год это сэкономит день.

36.13 Итоги

- Пять вопросов до поиска: собирается без предупреждений; доходит до `main`; тактируется; та ли частота; включено ли прерывание везде.
- Три приёма: делить пополам, свести к минимуму, читать регистры.
- «Работает только с отладчиком» — гонка. «Через час» — вызов ядра не оттуда. «Через неделю» — утечка. «При `-O2`» — `volatile`.
- «Код правильный, а не работает» — такт блока, в половине случаев.
- «Всё не то, но пропорционально» — частота: кварц, PLL, `configCPU_CLOCK_HZ`.
- Зависание с частично живым прибором — задача без ожидания; полностью мёртвый живой прибор — взаимная блокировка.
- `HardFault` читается всегда: `PC` из кадра, причина из `CFSR`.
- Связь: прибор выходит на связь сам, повторяет с разбросом и помнит счётчики; параметры радио и порядок байт сверяют на обеих сторонах.

Дальше: раздел 36а «Приборы на столе» — мультиметр, осциллограф и логический анализатор: чем смотреть то, чего не видит отладчик.

36a. Приборы на столе: мультиметр, осциллограф, логический анализатор

Платформы: STM32F103 · уровень: базовый

Раздел 36 закончился советом «осциллограф на линию»: отладчик видит регистры, но не видит провод. Этот раздел — о самих приборах: что каждый из них умеет, где он **врёт** и как заметить, что врёт. Приборы обманывают не как попало, а по физике: шунт мультиметра роняет питание, земляной провод щупа звенит, узкая полоса растягивает фронт, редкая выборка теряет биты. Всё это считается заранее.

Числа раздела проверены: фронты и пороги выводов — таблицы даташита STM32F103 (пак `Keil.STM32F1xx_DFP`), звон и компенсация щупа — модели в ngspice, разбор записей анализатора — прогон в `_verify/bench36a`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
DMM, digital multimeter	цифровой мультиметр
burden voltage	падение на токовом шунте мультиметра
probe, 1×/10× attenuation	щуп; деление 1:1 / 1:10
probe compensation	компенсация щупа
bandwidth	полоса пропускания
sample rate	частота выборки
trigger: edge, level, single	запуск: по фронту, уровень, однократный
pre-trigger	запись до момента запуска
logic analyzer	логический анализатор
logic threshold	порог логического уровня
protocol decoder	разборщик протокола
CC / CV, constant current / voltage	ограничение тока / стабилизация напряжения

36a.1 Мультиметр: что он умеет и о чём молчит

Мультиметр — прибор **установившихся величин**: несколько отсчётов в секунду, каждый — среднее за окно измерения. Этого хватает на три четверти настольных вопросов:

- **есть ли питание и какое** — на выводе стабилизатора, на выводе микроконтроллера (после разъёмов и дорожек, а не до);
- **прозвонка** — дошла ли дорожка, не коротит ли питание на землю до включения;
- **сопротивления** — стоит ли подтяжка и какая: внутреннюю подтяжку F103 (30–50 кОм по таблице 35 даташита) от внешних 4,7 кОм омметр отличает сразу;
- **ток потребления** — прибор в разрыв питания.

С током — главная ловушка. Амперметр измеряет **падение на своём шунте**, и шунт остаётся в цепи: на миллиамперном диапазоне это единицы ом, на микроамперном — сотни. Пока при-

бор спит на 5 мкА, шунт 100 Ом роняет 0,5 мВ — незаметно. Но прибор просыпается, и всплеск 30 мА на том же шунте — уже **3 В**: от питания 3,3 В на приборе остаётся 0,3 В — ниже порога сброса PDR (типовые 1,88 В по таблице 11 даташита).

> ⚠ **Прибор перезапускается, как только мультиметр переключили на микроамперы** — это не совпадение, это шунт. Прибор просыпается, шунт роняет питание, супервизор сбрасывает, потребление падает, питание возвращается — и так по кругу. Средний ток сна измеряют конденсатором рядом с прибором плюс диапазоном с малым шунтом, либо отдельным измерителем тока (раздел 101 — как это делает INA219).

Чего мультиметр **не покажет** совсем: короткий всплеск (окно усреднения длиннее в тысячи раз), звон и выбросы на фронтах, пульсации преобразователя. На ШИМ в режиме постоянного напряжения он покажет среднее — 1,65 В при меандре 3,3 В со скважностью 1/2 — и это правильное среднее, но о форме сигнала оно не говорит ничего. Всё, что меняется быстрее долей секунды, — к осциллографу.

36a.2 Щуп: деление, компенсация, земляной провод

Осциллограф начинается не с экрана, а со щупа. Обычный пассивный щуп имеет два положения переключателя:

	1:1	**1:10**
сигнал на входе прибора	как есть	ослаблен в 10 раз
вход со стороны острия	~1 МОм и **~100 пФ** кабеля	~10 МОм и **10–15 пФ**
когда брать	милливольтовые медленные сигналы	по умолчанию — всегда

Ёмкость — главное различие. Вход самого осциллографа — 1 МОм и ~20 пФ, плюс ёмкость кабеля щупа, итого порядка сотни пикофарад. Для сравнения: ёмкость вывода F103 — 5 пФ (таблица 35 даташита). Повесить на линию 100 пФ в режиме 1:1 — значит нагрузить её сильнее, чем всё, что на ней стоит; шина I²C с подтяжкой 4,7 кОм от такой добавки заметно затянет фронты (постоянная времени — раздел 17.3). Щуп 1:10 делит сигнал резистором 9 МОм в наконечнике и подводит к линии лишь 10–15 пФ — поэтому он и есть положение по умолчанию.

Но делитель 9 МОм / 1 МОм правильно делит только постоянное напряжение. Параллельно 9 МОм в наконечнике стоит подстроечный конденсатор C1, и на фронтах делят уже **ёмкости**: C1 против ёмкости кабеля и входа. Пока C1 не подстроен, у делителя два разных коэффициента — по сопротивлению 1:10, по ёмкости какой получится. Модель в ngspice (`_verify/bench36a/comp36a.cir`: 9 МОм и C1 против 1 МОм и 100 пФ, меандр 3,3 В):

C1	**фронт меандра**	**установившееся**	**на экране (×10)**
5 пФ — недокомпенсация	0,159 В	0,329 В	ступенька: фронт **1,6 В**, полка 3,3 В
11,1 пФ — точно	0,330 В	0,330 В	ровный меандр 3,3 В
22 пФ — перекомпенсация	0,593 В	0,333 В	выброс до **5,9 В**, потом полка 3,3 В

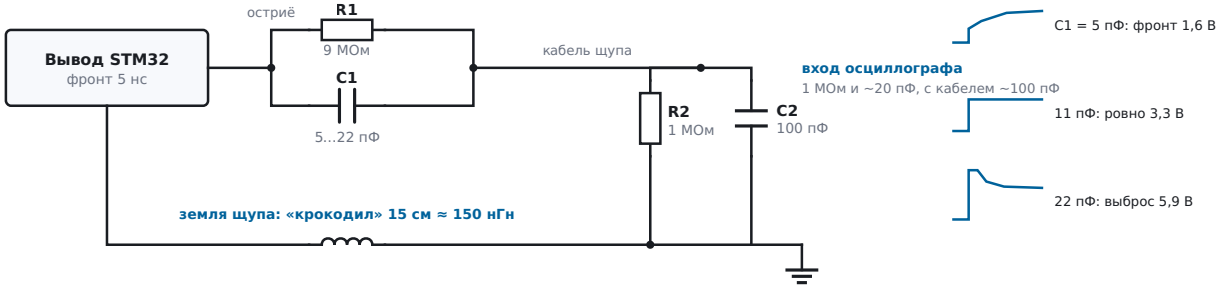
Рецепт. На передней панели осциллографа есть вывод калибратора — меандр около 1 кГц. Зацепить щуп, крутить подстроечный конденсатор до прямых углов меандра. Проверять после каждой смены щупа и канала: компенсация — свойство **пары** щуп-вход. Некомпенсированный щуп врёт в амплитуде на десятки процентов на любом сигнале с фронтами — таблица выше показывает разброс от 1,6 до 5,9 В на одном и том же меандре 3,3 В.

Третья деталь щупа — **земляной провод**. Сигнал возвращается к осциллографу по «крокодилу», а провод длиной 15 см — это индуктивность порядка 150 нГн (оценка ~1 нГн на миллиметр). Вместе с ёмкостью щупа 15 пФ она образует последовательный контур прямо на острие. Модель в ngspice (`probe36a.cir`, фронт 5 нс — вывод F103 в режиме 50 МГц, таблица 37 даташита):

земля щупа	индуктивность	что на экране
«крокодил» 15 см	150 нГн	звон **105 МГц**, пик **4,63 В** — выброс 40 %
пружинка 1,5 см на стволе щупа	15 нГн	пик 3,44 В — выброс 4 %, звона почти нет

Расчёт частоты сходится с моделью: 1/(2π·√(L·C)) = 106 МГц для 150 нГн и 15 пФ.

Щуп 1:10: делитель с компенсацией и земляной провод



Делитель 9 МОм / 1 МОм верен только на постоянном токе: фронты делят ёмкости C1 и C2.
Компенсация по меандру 3,3 В (ngspice, comp36a.cir): C1 = 5 пФ — фронт 1,6 В со ступенькой,
11 пФ — ровный меандр, 22 пФ — выброс до 5,9 В; показания приведены к делению 1:10.
Звон от земли на фронте 5 нс (probe36a.cir): 150 нГн с 15 пФ щупа — 105 МГц, пик 4,63 В (выброс 40 %);
пружинка 1,5 см (15 нГн) — пик 3,44 В, звона почти нет. Частота сместилась при короткой земле — звенел щуп.

> ⚠ **Звон на экране — чей он?** Укоротите землю: если частота звона сместилась (в модели — со 105 МГц к сотням мегагерц и почти в ноль по амплитуде) — звенел щуп, а не схема. Если не сместилась — звон настоящий, в самой линии (раздел 160). Про петлю земляного провода на импульсном преобразователе — раздел 58.9: там она не просто портит картинку, а перезапускает преобразователь.

36а.3 Полоса и частота выборки: какой фронт видно

Полоса пропускания осциллографа связана с самым коротким фронтом, который он способен показать, простым правилом:

```
t_фронта ≈ 0,35 / полоса        полоса ≈ 0,35 / t_фронта
```

Фронты вывода F103 известны из таблицы 37 даташита — и по ним видно, какая полоса нужна, чтобы смотреть на «просто GPIO»:

режим OSPEEDR (раздел 8)	фронт	полоса сигнала 0,35/tr
«2 МГц»	125 нс	2,8 МГц
«10 МГц»	25 нс	14 МГц
«50 МГц», 50 пФ	8 нс	43,75 МГц
«50 МГц», 30 пФ	5 нс	**70 МГц**

Прибор и сигнал складываются как корень из суммы квадратов: $t^2 = t_{сигнала}^2 + t_{прибора}^2$. Фронт 5 нс на разных осциллографах:

полоса прибора	свой фронт прибора	фронт 5 нс виден как
20 МГц	17,5 нс	18,2 нс — **прибор показывает сам себя**
100 МГц	3,5 нс	6,1 нс (+22 %)
350 МГц	1,0 нс	5,1 нс (+2 %)

Отсюда рабочее правило: полоса прибора — в 3–5 раз выше полосы сигнала, тогда ошибка по фронту — единицы процентов. Для линий STM32 в быстром режиме это означает «от 100 МГц», а 20-мегагерцовый прибор честно показывает только медленные режимы GPIO.

Частота выборки — второе число на шильдике, и путать его с полосой нельзя. 1 Гвыб/с на сигнале 100 МГц — 10 точек на период: форму видно. Выборка, равная полосе, дала бы одну точку на период — прибор с такими цифрами рисует красивую, но выдуманную кривую (восстановление между точками). Правило то же: выборка в несколько раз выше самой быстрой составляющей, и для одиночных событий — тем более, там усреднить повторами нельзя.

36a.4 Синхронизация: фронт, уровень, одиночный запуск

Осциллограф не «показывает сигнал» — он раз за разом **ловит момент** и рисует запись вокруг него. Момент задаёт синхронизация:

- **источник** — канал, по которому ловим;
- **условие** — фронт вверх или вниз;
- **уровень** — напряжение, на котором срабатывает условие;
- **режим** — auto (развёртка идёт и без события: видно хоть что-то), normal (рисует только по событию), single (одна запись — и стоп).

Пока условие попадает в один и тот же момент периода, картинка стоит. «Бегущая» картинка — сигнал несинхронен с запуском: уровень попал в шум или в звон фронта (36a.2 — звон в десятки процентов амплитуды пересекает уровень несколько раз за фронт). Уровень ставят в середину перепада, подальше от звона и от порогов логики.

Single — главный режим отладчика. Сбой раз в минуту не поймать бегущей развёрткой: ставится single с уровнем чуть выше нормального размаха — и прибор ждёт хоть час, а поймав, держит запись. Благодаря записи до момента запуска (pre-trigger) видно и **что было до** события — обычно интереснее всего именно это.

Рецепт: поймать редкий выброс на линии питания. Канал на питание, закрытый вход (AC), масштаб милливольты на деление, запуск normal с уровнем выше пульсаций, потом single. Утром на экране — тот единственный провал, из-за которого прибор перезагружался ночью.

36a.5 Земля осциллографа — земля розетки

«Крокодил» щупа — не отдельный провод измерения. Внутри осциллографа он соединён с корпусом, а корпус — с защитным заземлением розетки. Отсюда два следствия.

Крокодил нельзя цеплять на точку под напряжением. Подключить землю щупа к «минусу», который на самом деле не земля схемы, — значит замкнуть эту точку на розеточную землю через корпус прибора. В лучшем случае — просадка и перезагрузка, в худшем — дорожка или вход прибора.

Схема, связанная с сетью, — отдельная дисциплина. Первичная сторона импульсного источника не развязана от сети: «земля» там — выпрямленная сеть, сотни вольт относительно розеточной земли. Обычным щупом туда не ходят вовсе — это работа для развязывающего трансформатора или дифференциального щупа. И даже вторичная сторона дешёвого блока без заземляющего контакта «плавает»: делитель из двух Y-конденсаторов держит её примерно на половине сетевого — 115 В при сети 230 В. Ток крошечный (через 2,2 нФ на 50 Гц — около 79 мкА, поэтому такое питание и щиплется, а не бьёт), но в момент касания щупом весь этот потенциал разряжается в измеряемую линию.

USB добавляет ту же петлю с другой стороны: плата, запитанная от компьютера, уже соединена землёй с ним; осциллограф-приставка на том же компьютере, отладчик SWD и сетевой осциллограф связывают земли ещё раз. Кольцо земель собирает помехи и путает милливольтовые измерения. Простое правило стола: питать отлаживаемую плату от лабораторного источника (36a.8), а не от того же компьютера, где сидит анализатор.

36a.6 Логический анализатор и PulseView

Осциллограф отвечает «какой формы сигнал», логический анализатор — «что в нём сказано». Он пишет по каждому каналу только 0 и 1 относительно порога, зато каналов восемь и надолго: типичная дешёвая приставка — 8 каналов по 24 Мвыб/с, и этого хватает на UART, I²C и SPI разом. Смотрят запись в PulseView — там же живут разборщики протоколов.

Порог. Прибор сравнивает вход с фиксированным уровнем — обычно около 1,5 В. Пороги входов F103 (таблица 35 даташита): ноль — до 0,35·VDD = 1,15 В, единица — от 0,65·VDD = 2,15 В при питании 3,3 В. Порог 1,5 В лежит между ними — для 3,3-вольтовой логики годится. Для 1,8-вольтовой единица 1,8 В всего на 0,3 В выше порога — нужен прибор с настраиваемым порогом.

Частота выборки. Анализатор не осциллограф: между выборками он слеп, и вопрос «сколько выборок на бит» решает всё. Опыт (`_verify/bench36a/la36a.py`: посылка `4F 4B 0D 0A` на 115200, разбор при 20 разных фазах выборки; второй столбец — передатчик со скоростью на 2 % выше, как позволяет себе UART от RC-генератора, раздел 16):

выборка	выборок на бит	точная скорость	передатчик +2 %
1 Мвыб/с	8,7	20 из 20 фаз верно	20 из 20
250 квыб/с	2,2	20 из 20	16 из 20
200 квыб/с	1,7	15 из 20	5 из 20

На идеальной записи двух выборок на бит ещё хватает, но стоит скорости передатчика уехать на допустимые 2 % — разбор сыплется через раз. Отсюда правило: **не меньше четырёх-пяти выборок на бит**, а лучше десять. Для SPI то же самое считается мгновенно: 24 Мвыб/с на SCK 8 МГц — 3 выборки на период, уже мало.

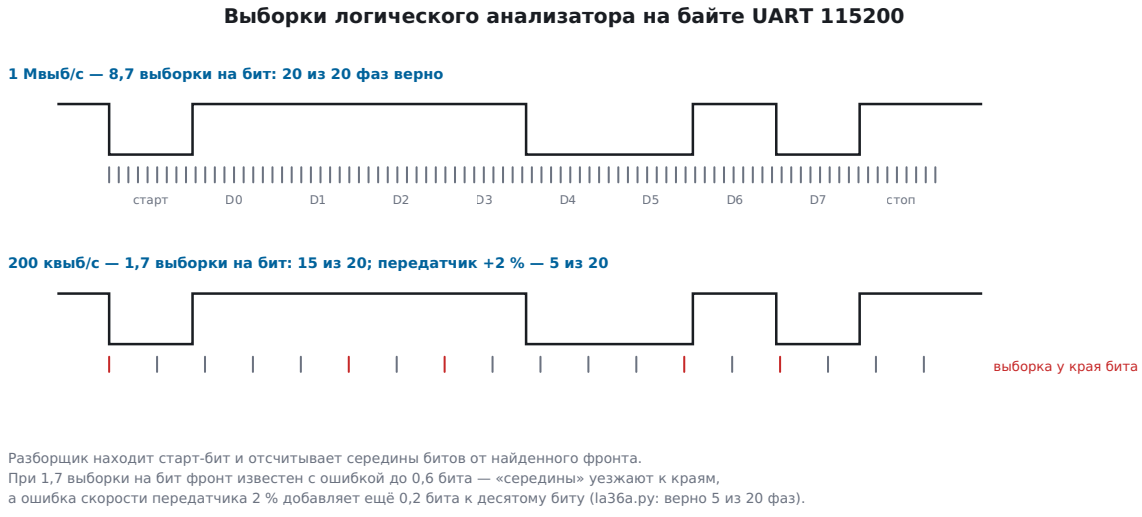
Разборщики протоколов превращают запись в текст обмена. Та же запись I²C 100 кГц (запись 0xAF в регистр 0x00 ведомого 0x3C) после разборщика:

```
START
адрес 0x3C запись ACK
данные 0x00 ACK
данные 0xAF ACK
STOP
```

А это SPI режима 0: команда `0x9F` — чтение JEDEC ID флеш-памяти (раздел 41), в ответе три байта идентификатора:

```
MOSI: 9F 00 00 00
MISO: 00 EF 40 18
```

Видно то, чего не даёт отладчик: **обе стороны обмена и время между ними**. NACK вместо ACK — ведомый не ответил (адрес? подтяжки? — раздел 17); байты в MISO сдвинуты на такт — фаза CPHA (раздел 18); пауза в миллисекунду между байтами UART — кто-то держит процессор.



36а.7 Вывод-метка в коде: время участка и дрожание

Приборы смотрят не только на интерфейсы. Один свободный вывод превращает осциллограф в измеритель времени внутри прошивки — это та самая первая строка таблицы «чем измерять» из раздела 73.1:

```
void mark_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN;         /* такт порта A */
    GPIOA->CRH = (GPIOA->CRH & ~(GPIO_CRH_CNF8 | GPIO_CRH_MODE8))
               | GPIO_CRH_MODE8;                /* PA8: выход push-pull, 50 МГц */
}

static inline void mark_up(void)   { GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS8; }
static inline void mark_down(void) { GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BR8; }
```

Вокруг измеряемого участка:

```
uint32_t measured(uint32_t x)
{
    mark_up();                                  /* фронт вверх — старт */
    x = work(x);
    mark_down();                                /* фронт вниз — конец */
    return x;
}
```

Ширина импульса на экране — время участка. Записи в `BSRR` почти ничего не стоят (раздел 73.1), измерение не искажает измеряемое — в отличие от точки останова, которая останавливает всё (раздел 35).

Два приёма сверх простого замера:

- **Дрожание.** Запуск по переднему фронту метки и накопление многих проходов на экране (послесвечение): передний фронт стоит, задний размазан — ширина размазанной полосы и есть дрожание длительности участка. Прерывание, которое изредка влезает в измеряемый код, видно как отдельная «полка» заднего фронта.
- **Привязка к обмену.** Метка на канале логического анализатора рядом с линиями UART/SPI показывает, **когда** код работает относительно байтов на проводе: сколько прошло от последнего байта до реакции, успевает ли обработчик до следующего.

Тот же замер без осциллографа — счётчиком тактов через SWO — собран в рецепте 21.9.

36a.8 Лабораторный источник с ограничением тока

Последний прибор — не измерительный, но именно он чаще всего спасает плату. Лабораторный источник держит либо заданное напряжение (режим CV), либо, когда нагрузка требует больше выставленного тока, — заданный ток (режим CC), просаживая напряжение. Переход в CC — это и защита, и индикатор.

Рецепт первого включения. Напряжение 3,3 В, ограничение тока — чуть выше ожидаемого потребления: для платы, которая должна есть 30 мА, — 50 мА. Короткое замыкание или перевёрнутая деталь не горят: источник уходит в CC, на индикаторе вместо 3,3 В — просевшее напряжение, и это видно раньше запаха. Работает — поднять ограничение до рабочего с запасом.

Показания тока на источнике — второй мультиметр, всегда включённый в питание: потребление платы видно постоянно, без шунта в разрыве. Скачок тока после прошивки новой версии — повод искать, что перестало засыпать (раздел 10), рост на десятки миллиампер — что включилось лишнее.

USB-порт компьютера всем этим не обладает: ток он ограничивает поздно и грубо, потребление не показывает, а землю связывает с компьютером (36a.5). Питание со стола — от источника; USB — для того, что отлаживается по USB.

36a.9 Грабли

Звон ~100 МГц на каждом фронте. Сначала укоротить землю щупа (36a.2): сместился — звенел щуп. Пятнадцать сантиметров «крокодила» — 150 нГн и выброс 40 % на ровном фронте. На импульсном преобразователе петля земляного провода добавляет своё — раздел 58.9.

Меандр калибратора со ступенькой или выбросом. Щуп не скомпенсирован: амплитуды врут на десятки процентов — от 1,6 до 5,9 В на меандре 3,3 В в модели 36a.2. Компенсация — свойство пары щуп-вход: проверять после каждой перестановки.

Все фронты «18 нс». Полоса 20 МГц: свой фронт прибора 17,5 нс, и быстрее он не покажет ничего (36а.3). Прибор показывает сам себя.

Мультиметр на микроамперах — прибор перезапускается. Шунт роняет питание на всплеске потребления: 30 мА на 100 Ом — минус 3 В (36а.1).

Анализатор читает мусор вместо UART. Мало выборок на бит или скорость передатчика уехала: 1,7 выборки на бит с ошибкой скорости 2 % — верен один разбор из четырёх (36а.6). Выборку — от четырёх на бит, скорость — сверить.

«Минус» под напряжением встретился с крокодилом. Просадка, перезагрузка, в худшем случае — сгоревшая дорожка или вход прибора: земля щупа соединена с розеточной (36а.5). На схемах, связанных с сетью, — только развязка или дифференциальный щуп.

Плата ест ноль — и не работает. Ограничение тока источника осталось на 20 мА с первого включения: источник в СС, напряжение просело, прибор в цикле сброса. Взгляд на индикатор СС — раньше всех осциллографов (36а.8).

36а.10 Итоги

- Мультиметр — прибор установившихся величин: питание, прозвонка, средний ток. Его шунт остаётся в цепи: микроамперный диапазон роняет 3 В на всплеске 30 мА — и прибор циклически сбрасывается.
- Щуп — по умолчанию 1:10: 10–15 пФ на линии вместо сотни в 1:1. Компенсировать по меандру после каждой перестановки: без этого амплитуды врут от −52 до +80 %.
- Земляной провод — индуктивность: 15 см — 150 нГн — звон 105 МГц с выбросом 40 % на фронте 5 нс. Пружинка вместо «крокодила» убирает почти всё; сместился звон — звенел щуп.
- Полоса по фронту: 0,35/tr. Быстрый фронт F103 — 5 нс — требует полосы от 70 МГц; прибор на 20 МГц показывает свой фронт, не ваш.
- Синхронизация: уровень в середину перепада, редкое событие — single с записью до запуска.
- Земля щупа = земля розетки: крокодил только на настоящую землю схемы; к сети без развязки не подходить.
- Анализатор: порог против уровней логики, выборок — от четырёх на бит; разборщики протоколов показывают обе стороны обмена.
- Вывод-метка + осциллограф — время и дрожание участка кода (73.1, 21.9); лабораторный источник с ограничением тока — первый прибор, который включают, и последняя защита платы.

Дальше: раздел 36б «Самопроверка во время работы: ядро, ОЗУ, флеш, частота» — прибор сам проверяет ядро, ОЗУ, флеш-память и частоту, без человека рядом.

36б. Самопроверка во время работы: ядро, ОЗУ, флеш, частота

Платформы: STM32F103, STM32G474 · уровень: средний

Разделы 36 и 36а — о том, как неисправность ищет человек: с отладчиком, мультиметром и осциллографом. В поле человека рядом нет. Прибор, который управляет нагревателем или приводом, должен сам заметить, что у него испортилась ячейка ОЗУ, бит во флеш-памяти или ушёл кварц, — и перейти в безопасное состояние раньше, чем ошибка дойдёт до выхода. Для бытовой техники такие проверки требует стандарт IEC 60730 для программ класса B. Текста стандарта на диске нет, поэтому здесь нет ни номеров его пунктов, ни допусков — только сами проверки, и каждая посчитана или прогнана у себя.

Библиотеки самопроверки ST (X-CUBE-CLASSB) на этой машине нет — ни в архивах STM32Cube, ни в паках Keil. Код раздела написан заново: марш March C- по ОЗУ, CRC образа флеш-памяти и сравнение частоты HSE с LSE или LSI. Что уже разобрано в других разделах, здесь не повторяется: сторож — 12.1–12.4, блок CRC и его вариант — 12.5 и 43.1, CRC образа в загрузчике — 48, система защиты тактирования (CSS) и подстройка HSI по LSE — 6.8 и 6.9, захват таймера — 13.6, безопасное состояние — 129.7, сторож в изделии — 204.6.

Опоры: справочные руководства RM0008 (F1) и RM0440 (G4), даташиты STM32F103x8/B и STM32G474 (DS12288), руководство по ядру Cortex-M3 (DUI0552A) — PDF из паков Keil. Модель неисправностей ОЗУ — прогон на ПК; код собран armclang для F103 и G474 и прогнан в QEMU на Cortex-M3.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
self-test, start-up / run-time test	самопроверка при старте / во время работы
March test, March C-	маршевый тест ОЗУ
stuck-at fault (SAF)	залипание бита в 0 или 1
transition fault (TF)	переходная неисправность: бит не меняется в одну сторону
address decoder fault (AF)	ошибка дешифратора адреса
coupling fault (CF)	связь ячеек: запись в одну портит другую
transparent test	прозрачный тест: содержимое после него прежнее
reference signature	эталонная сигнатура (здесь — CRC образа)
clock security system (CSS)	система защиты тактирования
safe state	безопасное состояние

36б.1 Что проверять и когда

Проверок две группы. **При старте** проверяют всё целиком: ничего ещё не работает, и содержимое ОЗУ можно стереть. **В работе** — по кускам, по одному шагу за проход главного цикла, чтобы прикладные задачи не стояли.

По листингу armclang: кусок ОЗУ — 37 команд на слово (March C- 27, сохранить и вернуть 10), CRC — 4 команды на слово.

Порядок при старте такой:

1. **Сторож — первым.** Если проверка сама зависнет, прибор всё равно перезапустится. Полный марш ОЗУ на F103 — не меньше 1,9 мс (36б.3), а таймаут сторожа ставится до 26 секунд (раздел 12).
2. **Регистры ядра.** В каждый регистр R0–R12, указатели стека и регистр связи пишут чередующиеся шаблоны и читают обратно, проверяют флаги условий. Такой тест пишут на ассемблере: компилятор сам решает, какие регистры занять, и проверить из C «все регистры» нельзя. Здесь он не собран — описание без чисел.
3. **ОЗУ целиком** маршем March C- (36б.2). Марш стирает содержимое, поэтому он идёт в стартовом коде до заполнения `.data` и `.bss`.
4. **CRC всего образа** против эталона, записанного после сборки (36б.5).
5. **Частота:** HSE против независимого генератора (36б.6).

У G474 часть ОЗУ проверяет сама себя: по даташиту первые 32 КБ SRAM и вся CCM SRAM (32 КБ) имеют аппаратную чётность — бит на байт, при ошибке — немаскируемое прерывание NMI. RM0440 прямо объясняет её требованиями «класса B». Включают её опционным битом `SRAM_PE`. Чётность ловит перевёрнутый бит при чтении, но не ошибку адреса: если адрес попал не в ту ячейку, там лежат данные с их собственной правильной чётностью. Поэтому марш нужен и там, где чётность есть.

36б.2 ОЗУ: какие неисправности ловит марш

Марш — это несколько проходов по всем словам подряд, вверх (⇑) или вниз (⇓) по адресам; в каждом слове проход делает одни и те же чтения и записи. March C-:

```
⇕(w0); ⇑(r0,w1); ⇑(r1,w0); ⇓(r0,w1); ⇓(r1,w0); ⇕(r0)
```

`w0` — записать нули, `r1` — прочитать и ждать единицы, ⇕ — порядок любой. На слово выходит 1 + 2 + 2 + 2 + 2 + 1 = **10 обращений**, всего 10N на N слов. Облегчённый March X — `⇕(w0); ⇑(r0,w1); ⇓(r1,w0); ⇕(r0)`, 6N. «Простой» тест, который пишут чаще всего, — записать `0x55555555` во все слова, прочитать, затем то же с `0xAAAAAAAA`, — 4N.

Какие неисправности что ловит, показывает модель `march36c.py`: память 32 слова по 32 бита, в неё вносится ровно одна неисправность, начальное содержимое случайное, тесты пословные — как код на C. Классы неисправностей — общепринятые модели памяти: залипание, переходная, ошибка дешифратора адреса и три вида связи между ячейками.

Неисправность	Экземпляров	March C-	March X	0x55/0xAA
бит залип в 0 или 1	256	100 %	100 %	100 %
бит не переходит 0→1 или 1→0	256	100 %	100 %	76 %
два адреса выбирают одну ячейку	992	100 %	100 %	0 %
переход в одном слове переворачивает бит в другом	400	100 %	100 %	37 %
переход в одном слове ставит бит в другом в 0 или 1	800	100 %	57 %	19 %
пока бит в одном слове в состоянии s, бит в другом держится	800	100 %	80 %	68 %
связь двух битов одного слова	2000	60 %	60 %	49 %

На исправной памяти все три теста молчат. «Простой» тест не видит ошибку дешифратора вовсе: он пишет одно и то же значение во все слова, и неважно, в какую ячейку попала запись, — прочитается то же. Переходы он делает по разу и только в ту сторону, куда их задало начальное содержимое. March X пропускает 43 % связей «переход ставит бит»: у него на каждое направление обхода только один переход — вверх 0→1, вниз 1→0, — и часть сочетаний «какой переход, по какую сторону от жертвы, в какое значение» он не пробует. У March C- оба перехода есть в обе стороны.

Связь двух битов **одного** слова сплошной фон (все нули, все единицы) разглядеть не может: биты слова всегда пишутся одинаково. Модель с шестью фонами — `00000000`, `55555555`, `33333333`, `0F0F0F0F`, `00FF00FF`, `0000FFFF` — ловит её в 100 % случаев, но стоит в шесть раз дороже. Здесь выбран сплошной фон ради времени; если связь внутри слова важна, марш повторяют с фонами.

36б.3 March C- на C

```
uint32_t march_c_minus(volatile uint32_t *p, uint32_t n)
{
    uint32_t i, err = 0u;

    for (i = 0u; i < n; i++) { p[i] = 0u; }                       /* ⇕(w0)    */
    for (i = 0u; i < n; i++) { err |= p[i];  p[i] = ~0u; }        /* ⇑(r0,w1) */
    for (i = 0u; i < n; i++) { err |= ~p[i]; p[i] = 0u; }         /* ⇑(r1,w0) */
    for (i = n; i-- > 0u;)   { err |= p[i];  p[i] = ~0u; }        /* ⇓(r0,w1) */
    for (i = n; i-- > 0u;)   { err |= ~p[i]; p[i] = 0u; }         /* ⇓(r1,w0) */
    for (i = 0u; i < n; i++) { err |= p[i]; }                     /* ⇕(r0)    */
    return err;
}
```

`volatile` заставляет компилятор действительно читать и писать каждое слово: без него он вправе выкинуть запись, которую тут же перечитывает. Ошибки не проверяются ветвлением на каждом слове, а копятся в `err` по «или»: цикл короче, а в результате видно, какие биты отказали. Ноль — память исправна.

Файл `selftest36c.c` собран armclang (`-Os -Wall -Wextra`) для F103 и для G474 без предупреждений; `_Static_assert` сверяет смещения регистров CRC и таймера с RM0008 и RM0440. Цикл `⇑(r0,w1)` в листинге F103:

```
LDR      r4,[r2,#0]
SUBS     r3,#1
ORR      r0,r0,r4
STR      lr,[r2],#4
BNE      {pc}-0xc ; 0x28
```

Пять команд на слово: чтение, счётчик, накопление ошибки, запись с продвижением указателя, переход. По шести циклам марша выходит 3 + 5 + 5 + 5 + 5 + 4 = **27 команд на слово**, у G474 листинг тот же. Каждая команда — хотя бы один такт, поэтому полный марш при старте:

Камень	ОЗУ	Слов	Команд	Не меньше
F103, 72 МГц	20 КБ	5120	138 240	1,9 мс
G474, 170 МГц	128 КБ	32 768	884 736	5,2 мс

Это нижняя граница: переход стоит больше такта, а такты ожидания флеш-памяти добавят ещё (73.2). Точное время даёт счётчик тактов на плате (73.1) — здесь не замерено. В QEMU March C- по 256 словам исправного ОЗУ вернул ноль.

36б.4 В работе: прозрачный тест по кускам

В работе ОЗУ занято, и стирать его нельзя. Прозрачный тест берёт кусок, сохраняет его, гоняет по нему марш и возвращает содержимое на место:

```
uint32_t ram_step(volatile uint32_t *base, uint32_t words)
{
    uint32_t n = CHUNK_WORDS, i, err, primask;
    volatile uint32_t *p = base + ram_pos;

    if (ram_pos + n > words) { n = words - ram_pos; }
    primask = __get_PRIMASK();
    __disable_irq();                          /* никто не должен увидеть кусок, пока в нём нули и
единицы */
    for (i = 0u; i < n; i++) { saved[i] = p[i]; }
    err = march_c_minus(p, n);
    for (i = 0u; i < n; i++) { p[i] = saved[i]; }
    __set_PRIMASK(primask);
    ram_pos = (ram_pos + n >= words) ? 0u : ram_pos + n - 1u;
    return err;
}
```

Три правила. **Прерывания запрещены** на всё время куска: обработчик, который прочитает переменную из куска посреди марша, получит ноль или `0xFFFFFFFF`. **`PRIMASK` восстанавливается, а не включается**: если вызвали с уже запрещёнными прерываниями, они такими и останутся — в QEMU после вызова с запретом `PRIMASK` остался равен 1. **Буфер `saved[]` и стек в проверяемую область не входят** — их марш сотрёт вместе с адресом возврата.

Кусок — `CHUNK_WORDS` = 16 слов. По листингу на слово куска приходится 27 команд марша и 10 — на сохранение и возврат: 592 команды с запрещёнными прерываниями, не меньше 8,2 мкс на 72 МГц. На всё это время может опоздать ответ на прерывание — это цена прозрачного теста, и кусок выбирают по допустимой задержке.

Куски перекрываются на одно слово. Связь соседних слов на стыке двух кусков не видна ни одному из них: агрессор в одном, жертва в другом. Модель гоняет тот же порядок, что и `ram_step()`, по области в 64 слова:

Разбиение	Начала кусков	Связь соседних слов (756)	Связь любых двух слов (300)
без перекрытия	0 16 32 48	95 %	24 %
перекрытие 1 слово	0 15 30 45 60	100 %	27 %
весь марш целиком	—	—	100 %

Содержимое после полного круга в модели прежнее. Тот же порядок кусков — 0, 15, 30, 45, 60 — дал код `ram_step()` в QEMU, и все 64 слова после круга совпали с копией. Последний столбец — предел прозрачного теста: связь между далёкими словами попадает в один кусок редко. Её ловит только полный марш при старте, поэтому его не заменяют проверкой в работе.

Полный круг по 20 КБ F103 — 342 вызова `ram_step()`.

36б.5 Флеш: CRC образа с эталоном в конце

RM0008 так и описывает назначение блока CRC: сигнатура программы, посчитанная во время работы, сравнивается с эталоном, посчитанным при сборке и записанным в известное место. Место — сразу за образом. Его адрес даёт скрипт компоновки:

```
  __image_end = LOADADDR(.data) + SIZEOF(.data);   /* здесь будет слово CRC */
```

После сборки скрипт `crc_image36c.py` читает `.bin`, считает CRC-32/MPEG-2 так же, как блок CRC (слова младшим байтом вперёд, слово в расчёт — старшим битом вперёд, начало `0xFFFFFFFF`, без отражений; 12.5, 43.1), и дописывает результат словом в конец. Заодно он сверяет длину файла с `__image_end`: если не совпала, собран не тот файл или не те границы.

При старте `flash_check_all()` прогоняет весь образ через блок и сравнивает с `image[words]`. В работе — по 256 слов за вызов:

```
int flash_step(const uint32_t *image, uint32_t words)
{
    static uint32_t pos;
    uint32_t i = pos, end = pos + FLASH_STEP_WORDS;

    if (i == 0u) { crc_reset(); }
    if (end > words) { end = words; }
    for (; i < end; i++) { crc_feed(image[i]); }
    if (i < words) { pos = i; return 0; }
    pos = 0u;
    return (crc_read() == image[words]) ? 1 : -1;
}
```

Цикл подачи — 4 команды на слово; сам блок тратит на слово 4 такта шины AHB (RM0008, RM0440). Флеш-память F103 на 64 КБ — 64 шага, G474 на 512 КБ — 512 шагов.

В QEMU блока CRC нет, и прогон подставляет программный расчёт того же варианта. Образ из 379 слов прошёл проверку при старте и по шагам (два шага). CRC по образу **вместе** с эталонным словом дала `0x00000000` — свойство CRC без итоговой инверсии: остаток от «данные плюс их собственная CRC» равен нулю. Затем в константах образа перевернули один бит — и проверка при старте, и проверка по шагам ответили отказом.

У G474 флеш-память с ECC: по RM0440 одну ошибку в двойном слове она находит и исправляет сама, две — находит. CRC образа это не отменяет: недописанный или чужой образ записан с правильными кодами ECC, и ошибкой для неё не выглядит.

36б.6 Частота и реакция на отказ

CSS ловит только остановку HSE: по RM0440 при отказе HSE система уходит на HSI16, PLL от HSE выключается, приходит NMI. Кварц не той частоты или ошибка в настройке PLL для CSS — исправный такт. Поэтому частоту сравнивают с независимым генератором: таймер считает такты шины (от HSE через PLL) между фронтами LSE или LSI.

У G474 для этого удобен 32-битный TIM5 (даташит): по таблице 270 RM0440 его вход TI1 внутри камня подключается к LSI (`TISEL` = 1) и к LSE (`TISEL` = 2), провод не нужен. Захват — на каждом 8-м фронте:

```
uint32_t ticks_per_8(uint32_t tisel)
{
    uint32_t c1 = 0u, cap = 0u, k, t;

    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_TIM5EN;
    TIM5->TISEL = tisel;
    TIM5->PSC = 0u;
    TIM5->ARR = 0xFFFFFFFFu;                  /* счётчик 32-битный: разность не переполнится */
    TIM5->CCMR1 = TIM_CCMR1_CC1S_0 | TIM_CCMR1_IC1PSC;        /* вход TI1, захват на каждом 8-м фрон-
те */
    TIM5->CCER = TIM_CCER_CC1E;
    TIM5->CR1 = TIM_CR1_CEN;
    for (k = 0u; k < 3u; k++) {               /* первый захват отбрасываем, берём разность двух сле-
дующих */
        for (t = 0u; (TIM5->SR & TIM_SR_CC1IF) == 0u; t++) {
            if (t > 2000000u) { return 0u; }  /* опора молчит: это тоже отказ */
        }
        cap = TIM5->CCR1;                     /* чтение CCR1 снимает CC1IF */
        if (k == 1u) { c1 = cap; }
    }
    return cap - c1;
}
```

Счёт за 8 периодов = 8 × f таймера / f опоры. **Окно** — все счёты, которые даёт исправный HSE при любом допустимом значении опоры, плюс единица на квантование. LSI у G474 по даташиту — 29,5…34 кГц во всём диапазоне температур, у F103 — 30…60 кГц. LSE — 32 768 Гц; RM0440 называет точность часового кварца «несколько десятков ppm», и окно ±1 % вокруг номинала — выбор этого раздела, с большим запасом. Прогон `calc36c.py`:

Отказ	G474, LSE ±1 %	G474, LSI	F103, LSI
исправно: окно счёта	41091…41925	39999…46103	9599…19201
HSE пропал, работа от HSI	3906 — ловит	3765…4339 — ловит	1067…2133 — ловит
частота ×0,5	ловит	ловит	может пропустить
частота ×0,9	ловит	может пропустить	может пропустить
частота ×0,995	не ловит	может пропустить	может пропустить
частота ×1,02	ловит	может пропустить	может пропустить
частота ×1,5	ловит	ловит	может пропустить
частота ×4	ловит	ловит	может пропустить

«Может пропустить» — значит, при каком-то допустимом LSI счёт неисправного такта попадает в окно. Вывод простой: **LSI ловит только грубые отказы**. Окно по LSI у G474 — ±7,1 %, у F103 — ±33,3 %: для F103 это почти только пропажа HSE, которую и так видит CSS. Точная проверка частоты — по LSE.

У F103 внутреннего пути от LSI к таймеру нет на средней плотности (F103C8, F103CB): по RM0008 вход TIM5 CH4 подключается к LSI битом `TIM5CH4_IREMAP` только у камней высокой плотности, XL и connectivity line. На F103C8 опору заводят проводом — такт LSE, делённый на 64, через вывод TAMPER (6.8). Таймеры у F1 16-битные (13.1), и строка «×4» — не опечатка: об этом в 36б.7.

Что делать при отказе. Любая проверка, которая не сошлась, ведёт в одно место: выключить силовые выходы, записать причину туда, где она переживёт сброс (резервный регистр,

неинициализируемая область ОЗУ), и перестать кормить сторож (129.7). Сторож от LSI (12.2) перезапустит камень, даже если сломался сам HSE. После сброса прибор читает флаги причины (12.4) и свою запись: если отказ повторяется, он остаётся в безопасном состоянии, а не перезапускается по кругу. Кормят сторож только в конце прохода главного цикла, где все шаги самопроверки вернули «исправно».

36б.7 Грабли

Марш стёр стек, на котором работает. Полный March C- при старте идёт до заполнения `.data` и `.bss` и не касается своего стека; в работе стек и буфер `saved[]` исключают из проверяемой области. Иначе марш сотрёт адрес возврата — и HardFault вместо отчёта.

Кусок проверили с открытыми прерываниями. Обработчик прочитал счётчик посреди марша и увидел `0xFFFFFFFF`. Запрет прерываний — на весь кусок, от сохранения до возврата.

NMI приходит и при запрещённых прерываниях. `PRIMASK` блокирует только исключения с настраиваемым приоритетом (DUI0552A), NMI и HardFault проходят. Обработчик NMI — а туда приходят CSS и ошибка чётности G474 — не должен трогать проверяемую область.

Блоком CRC пользуется кто-то ещё. Между шагами `flash_step()` в блоке лежит промежуточный итог. Если протокол связи посчитает на нём свою сумму (а у G474 ещё и перенастроит полином, 43.1), проход кончится ложным отказом. Блок отдают самопроверке целиком, а протоколу — программный CRC.

Эталон посчитан не по тем границам. Скрипт получил `.hex` вместо `.bin`, или файл взяли от другой сборки. Поэтому `crc_image36c.py` сверяет длину с `__image_end` и отказывается, если длина не кратна четырём.

Частота «в норме» по LSI, а кварц не тот. Окно по LSI у F103 — ±33 %: оно пропустит и ×0,5, и ×1,5. По LSI ловят только пропажу HSE, точность проверяют по LSE.

16-битный счётчик завернулся. У F103 все таймеры 16-битные: исправному хватает (не больше 19201), но при частоте выше ×3,41 разность считается по модулю 65536. При ×4 счёт 38400…76800 превращается в 38400…65535 и 0…11264 — и нижний кусок попадает в окно. У G474 — 32-битный TIM5.

Чётность включили, а ОЗУ не обнулили. RM0440 советует записать всё ОЗУ в начале программы: чтение ячейки, куда ещё не писали, может дать ошибку чётности и NMI.

36б.8 Итоги

- При старте — всё целиком: сторож первым, регистры ядра (ассемблер), ОЗУ маршем, CRC всего образа, частота. В работе — по кускам в каждом проходе главного цикла; сторож кормят, только если всё сошлось.
- March C- — 10 обращений на слово; в модели он поймал 100 % залипаний, переходных, ошибок адреса и связей между словами. Тест `0x55/0xAA` (4N) не видит ошибку адреса совсем (0 %), March X (6N) пропускает 43 % связей «переход ставит бит».
- Связь битов внутри слова сплошной фон ловит на 60 %; шесть фонов — 100 % за шестикратное время.
- По листингу armclang: 27 команд на слово марша; полный марш — не меньше 1,9 мс на 20 КБ F103 и 5,2 мс на 128 КБ G474.

- Прозрачный кусок в 16 слов — 592 команды при запрещённых прерываниях, не меньше 8,2 мкс на 72 МГц. Перекрытие в одно слово поднимает связь соседних слов с 95 до 100 %; связь далёких слов ловит только полный марш при старте.
- CRC образа: эталон дописывает скрипт после сборки в `__image_end`; в QEMU образ из 379 слов прошёл, CRC вместе с эталоном — ноль, один перевёрнутый бит — отказ. Шаг в работе — 256 слов, 4 команды на слово.
- Частота: TIM5 G474 считает такты между 8 фронтами LSE или LSI. Окно по LSE ±1 % ловит уход на 2 %, по LSI (±7,1 % у G474, ±33,3 % у F103) — только грубые отказы.
- Отказ — выходы выключить, причину записать, сторож не кормить; повторный отказ после сброса — оставаться в безопасном состоянии.

Дальше: часть VI, раздел 37 «Приложения IoT» — сетевые модули, стеки и обмен с сервером.

VI. Практикум

37. Приложения IoT

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Прибор, который отправляет показания на сервер, — самая частая современная задача, и у неё есть два уровня: как подключиться к сети и что по ней передавать. Раздел о том, какие способы подключения существуют для F103 и F407, чем они отличаются в цене и сложности, и почему протокол обмена с сервером почти всегда MQTT.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
network stack / TCP/IP stack	сетевой стек
AT command	команда модулю в текстовом виде
hardwired TCP/IP	стек, реализованный в контроллере аппаратно
MAC / PHY	контроллер канального уровня / физический приёмопередатчик
socket	сокет, точка соединения
broker	брокер, сервер-посредник MQTT
topic	топик, имя канала публикации
publish / subscribe	опубликовать / подписаться
QoS (quality of service)	уровень гарантии доставки
keep-alive	интервал контроля соединения
retained message	сохранённое сообщение
last will	«завещание» — сообщение при обрыве
remaining length	длина остатка пакета

37.1 Три способа подключиться

У F103 сетевого контроллера нет вовсе. У F407 есть контроллер Ethernet, но ему нужны внешняя микросхема физического уровня и стек TCP/IP в прошивке. Отсюда три пути.

	Модуль по UART	Модуль по SPI	Встроенный Ethernet
камень	любой	любой	**только F407**, F107
интерфейс	UART, 2 провода	SPI, 4 провода + `INT`	RMII, 9 проводов + PHY
стек TCP/IP	в модуле	в модуле, аппаратно	**в вашей прошивке**
память на STM32	буферы, ~1 КБ	буферы, ~1 КБ	**десятки КБ**
скорость	до ~1 Мбит/с реально	до ~10 Мбит/с	100 Мбит/с
Wi-Fi	**да**	обычно провод	нет
сложность	разбор строк	регистры и сокеты	полноценный стек
«зависает и не отвечает»	часто	редко	ваша ответственность

Красным — где стек TCP/IP ложится на вашу прошивку: память и ответственность за «зависло и не отвечает» тоже ваши.

> ⚠ **Заголовок не скажет, есть ли блок.** Файл `stm32f10x.h` един на всё семейство F1 и объявляет `ETH_BASE`, `ETH_TypeDef` и указатель `ETH` **для всех**, включая F103, у которого контроллера нет. Обращение `ETH->MACCR = …` на F103 соберётся без предупреждения и даст BusFault по несуществующему адресу (раздел 35). Под условием `STM32F10X_CL` там только вектор `ETH_IRQn` и два регистра RCC. У F4 заголовки раздельные по камню: `stm32f407xx.h` объявляет Ethernet, `stm32f401xe.h` — нет. Наличие блока проверяют по даташиту, а не по тому, что компилируется.

Модуль по UART: AT-команды

Самый дешёвый и самый частый путь — Wi-Fi модуль, который принимает текстовые команды и отвечает текстом. Обычно это ESP8266 или ESP32 с прошивкой AT-команд — команды ниже из её набора:

```
AT+CWJAP="имя_сети","пароль"     → OK      (секунды)
AT+CIPSTART="TCP","192.168.1.10",1883
AT+CIPSEND=14                     → >       (ждёт данные)
<14 байт>                         → SEND OK
```

Просто на вид и коварно в реализации. Три вещи, на которых спотыкаются.

Ответ приходит потоком, а не сразу. На 115 200 бод один байт — 87 мкс, строка в 30 байт — почти 3 мс. Ждать в цикле нельзя: приём через потоковый буфер (раздел 32) в задачу-разборщик, которая собирает строки и распознаёт `OK` и `ERROR`.

Таймауты разного порядка. Простая команда отвечает за десятки миллисекунд, подключение к сети — за секунды, до пятнадцати. Единый таймаут «на всё» либо мал для подключения, либо велик для всего остального. У каждой команды свой.

Модуль — отдельный компьютер со своими сбоями. Он может зависнуть, перезагрузиться, потерять сеть, выдать незапрошенное сообщение посреди вашего ответа. Программа обязана переживать всё это: сторожевой таймер связи (раздел 29), сброс модуля по выводу, повторное подключение по расписанию.

> ⚠ **Незапрошенные сообщения.** Модуль присылает `WIFI DISCONNECT`, `+IPD,n:` с входящими данными и подобное в любой момент — в том числе между вашей командой и ответом на неё. Разборщик, который ждёт строго «команда → ответ», сломается на первом же. Разбирать нужно каждую строку по её началу, а не по ожиданию.

Модуль по SPI: стек в кремнии

Микросхема с контроллером Ethernet и стеком TCP/IP внутри, типовая — W5500: наружу отдаёт восемь сокетов через регистры по SPI. Ни строк, ни разбора — записал адрес и порт, выставил бит «открыть», проверил статус, положил байты в буфер отправки.

Плюс	Минус
детерминировано: регистры, а не текст	только провод, без Wi-Fi
не зависает так, как модули с прошивкой	нужен разъём и кабель
32 КБ буферов в самой микросхеме	пропускная ограничена SPI
прерывание по событию	сокетов восемь и не больше

При 10 МГц SPI — 1,25 МБ/с сырых, реально вдвое меньше: для датчиков избыток, для видео мало. Из 32 КБ буферов 16 — на передачу и 16 — на приём; при равном делении каждому сокету достаётся 2 КБ на передачу и 2 КБ на приём.

Правильный выбор для стационарного прибора с проводом: ничего не зависает, ничего не разбирается, вся сложность в кремнии.

Бывают и модули Wi-Fi по SPI со стеком внутри, но типовой модуль по SPI — проводной. И есть четвёртый путь, между вторым и третьим: **микросхема Ethernet без стека**, например ENC28J60. В ней по SPI доступны только контроллер канального уровня и физический уровень, 10 Мбит/с, а стек TCP/IP — в прошивке, как у F407, только на любом камне. На F103C8 помещается лишь урезанный стек (37.3).

Встроенный Ethernet на F407

Контроллер канального уровня на кристалле, физический уровень — внешней микросхемой по девяти проводам RMII, стек TCP/IP — в прошивке. Обычно это lwIP, и он весит **десятки кило-байт оперативной памяти** — больше, чем есть у F103C8 целиком.

	Байт
буферы приёма и передачи с дескрипторами	8–16 КБ
стек и его память под соединения	16–24 КБ
задача стека	стек 1–2 КБ

Зато 100 Мбит/с, любое число соединений, полный контроль. И полная ответственность: стек в вашей прошивке, значит ваша задача его конфигурировать, обслуживать и отлаживать. Путь для приборов, где сеть — основная функция, а не довесок.

Под ядром стек живёт в отдельной задаче, а прикладной код работает через сокеты с блокирующими вызовами — как на компьютере. Без ядра стек тоже работает, но в режиме опроса, и это заметно неудобнее.

37.2 Что передавать: почему MQTT

Подключились. Дальше нужен протокол, по которому прибор говорит с сервером. Кандидатов два.

	HTTP	**MQTT**
модель	запрос — ответ	публикация — подписка через брокера
соединение	обычно новое на запрос; HTTP/1.1 умеет держать открытым	одно, постоянное
служебных байт на сообщение	**сотни**	**около десятка**
сервер → прибор	только по запросу прибора	в любой момент
несколько получателей	нет	да, по подписке
обрыв связи	не замечает	брокер видит, шлёт «завещание»
разбор на приборе	текст, заголовки	двоичный, десяток байт

MQTT выбирают за первые три строки: постоянное соединение, минимум байт и возможность серверу говорить первым. Для прибора на батарейке главное из них — не устанавливать соединение заново: рукопожатие TCP — три пакета, а TLS добавляет ещё несколько обменов и килобайты сертификатов. Заголовки TCP/IP — 40 байт на пакет — платятся в обоих протоколах одинаково, и на их фоне сотня служебных байт против десятка заметна, но не решает.

Устройство пакета

Всего два поля в заголовке: тип с флагами в одном байте и длина остатка.

```
байт 0:   тип << 4 | флаги
байт 1…4: длина остатка, по 7 бит на байт, старший бит — «есть ещё»
далее:    остаток — зависит от типа
```

Тип	**Байт**	**Назначение**
`CONNECT`	`0x10`	представиться брокеру
`CONNACK`	`0x20`	брокер принял
`PUBLISH`	`0x30` + флаги	опубликовать в топик
`PUBACK`	`0x40`	подтверждение при QoS1
`SUBSCRIBE`	`0x82`	подписаться; флаг 2 обязателен
`SUBACK`	`0x90`	подписка принята
`PINGREQ`	`0xC0`	«я жив»
`PINGRESP`	`0xD0`	«и я»
`DISCONNECT`	`0xE0`	отключаюсь

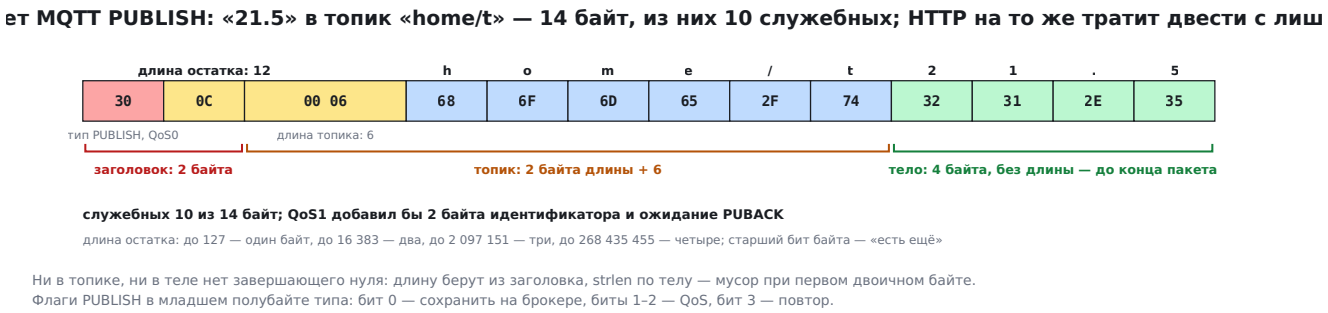
Флаги `PUBLISH`: бит 0 — сохранить на брокере, биты 1–2 — QoS, бит 3 — повтор.

Длина остатка кодируется переменным числом байт: до 127 — один, до 16 383 — два, до 2 097 151 — три, до 268 435 455 — четыре; больше четырёх не бывает. Для приборных сообщений почти всегда один.

Пример целиком — публикация «21.5» в топик «home/t»:

```
30                  PUBLISH, QoS0
0C                  длина остатка: 12
00 06  h o m e / t  топик: длина 6, шесть байт
2 1 . 5             тело: 4 байта, без длины — до конца пакета
```

Четырнадцать байт, из них **десять служебных**. Тот же HTTP-запрос — двести с лишним.



> ⚠ **Топик и тело — не строки.** Ни в топике, ни в теле нет завершающего нуля: топик предваряется длиной в двух байтах, тело занимает всё до конца пакета. `strlen` на теле — мусор при первом двоичном байте. Длину берут из заголовка, а не ищут ноль.

QoS: три уровня и два полезных

QoS	Гарантия	Цена
0	«отправил и забыл»	ничего
1	«дойдёт хотя бы раз»	+2 байта идентификатора, ожидание `PUBACK`, возможен дубль
2	«дойдёт ровно раз»	четыре пакета на сообщение

Для показаний датчика — QoS0: пропало одно, придёт следующее. Для команд прибору — QoS1 и готовность к дублю. QoS2 на микроконтроллере почти не применяют: цена не окупается.

Keep-alive: обязательство, а не опция

В `CONNECT` прибор называет интервал в секундах. Брокер ждёт **полтора интервала** молчания и рвёт соединение. При 60 секундах — 90 секунд тишины, и прибор отключён без предупреждения.

Значит, прибор **обязан** слать `PINGREQ` чаще интервала — с запасом, раз в 45 секунд при интервале 60. Программный таймер (раздел 29) с перезапуском при каждой отправке: если что-то ушло, пинг не нужен; замолчали — пинг сработает сам.

Ответ ждут и в обратную сторону. Если на `PINGREQ` за несколько секунд не пришёл `PINGRESP`, соединение считают потерянным: закрывают сокет и переходят к переподключению. Сам TCP заметит обрыв нескоро — в разделе 106.6 до отказа по повторам проходит 924,6 с, — и всё это время прибор копит показания для брокера, которого уже нет.

> ⚠ **Обрыв связи брокер замечает по keep-alive, а не по TCP.** Радио пропало, TCP-соединение висит — брокер узнает об этом только через полтора интервала. Тогда он публикует «завещание» — сообщение, которое прибор оставил в `CONNECT` на случай обрыва. Так сервер узнаёт, что прибор пропал, не опрашивая его.

Библиотека или своими руками

Разбирать и собирать пакеты самому — работа на вечер: формат из десятка байт. Готовые клиенты для микроконтроллеров есть, и они берут на себя keep-alive, QoS1 и переподключение. Брать стоит готовый, но понимать формат — обязательно: отладка по байтам в канале, когда «брокер отвечает `CONNACK` с кодом 5», без понимания невозможна.

37.3 Схема прибора

Типовая структура под ядром, с модулем по UART:

Задача	Приоритет	Что делает
приём UART → потоковый буфер	прерывание	байты в буфер
разборщик модуля	3	строки, `OK`/`ERROR`, незапрошенные сообщения
сетевой автомат	2	подключение, переподключение, keep-alive, отправка
датчики	2	измерения → очередь
основная логика	1	что показывать, что слать

Сетевой автомат — конечный автомат с состояниями «нет сети», «подключаюсь к точке», «подключаюсь к брокеру», «работаю», «жду перед повтором». Каждое состояние — со своим таймаутом; каждый обрыв возвращает в начало с задержкой, растущей по экспоненте: секунда, две, четыре, до минуты, — причём внутри этого предела задержку выбирают случайно (раздел 88.6). Без растущей задержки прибор, потерявший сервер, будет долбить его каждую секунду, а без разброса тысяча приборов, потерявших сервер одновременно, будет стучаться в него тоже одновременно.

Показания от датчиков не идут в сеть напрямую: они ложатся в очередь, сетевой автомат забирает их, когда соединение живо. Пока сети нет, очередь копит; переполнилась — теряем старые, не новые.

Память на F103C8

	Байт
ядро с кучей под задачи	≈ 6 КБ
буферы связи	768
очередь показаний на 32 записи	≈ 400
стеки пяти задач	3–5 КБ
итого	**≈ 12 КБ из 20**

Помещается — с внешним стеком. Полный стек в прошивке, как у F407, сюда не влезет, поэтому Ethernet к F103 обычно подключают модулем со стеком внутри. Урезанный lwIP — одно соединение TCP, DHCP и DNS, режим без ОС — в опыте добавил к прошивке 6,1 КБ ОЗУ и 33 КБ

Flash: вместе с таблицей выше это 18 КБ из 20, впритык. Так работает четвёртый путь из 37.1 — микросхема Ethernet без стека.

37.4 Безопасность: то, что нельзя пропустить

Пароль сети и брокера — не в исходниках. Исходники попадают в репозитории. Пароль записывают при производстве в отдельную страницу внутренней флеш-памяти (раздел 11.5), а камень закрывают защитой чтения (раздел 11.6). Внешняя флеш-память (раздел 41) убирает пароль из репозитория, но не защищает: её читают программатором, прицепившись к выводам. Резервные регистры малы — 20 байт у F103C8, 80 у F407, а пароль Wi-Fi бывает до 63 символов — и стираются без батарейки.

Шифрование — TLS поверх TCP. На модуле по UART его делает модуль командой; на F407 с собственным стеком — библиотека, и она весит ещё десятки килобайт и заметно нагружает процессор при установлении соединения. F103 с TLS в прошивке — нереалистично.

Брокер без пароля и без шифрования — только в лаборатории, никогда в изделии. Открытый брокер с приборами на нём — первое, что находят сканеры.

Обновление прошивки по сети — отдельная тема с загрузчиком, проверкой подписи и защитой от полуобновления при обрыве. Без неё прибор, ушедший в поле, не исправить.

37.5 Грабли

Модуль отвечает `ERROR` на всё. Не та скорость UART, либо предыдущая команда не завершена, либо модуль в другом режиме.

Разборщик путается. Незапрошенное сообщение пришло между командой и ответом. Разбирать каждую строку по началу.

Подключение к сети — `ERROR` через полсекунды. Таймаут слишком короткий; подключение занимает секунды.

Брокер отключает раз в полторы минуты. Нет `PINGREQ` чаще keep-alive.

Прибор минутами «на связи» с пропавшим брокером. На `PINGREQ` не ждут `PINGRESP`, а TCP сам сдастся нескоро.

`CONNACK` с кодом не ноль. 1 — версия протокола, 2 — плохой идентификатор, 4 — логин, 5 — не авторизован.

Сообщение доходит обрезанным. `strlen` на теле с двоичным байтом.

Сервер получает дубли. QoS1 работает как задумано; обрабатывать идемпотентно.

После обрыва прибор долбит сервер каждую секунду. Нет растущей задержки между попытками.

Поднятый сервер снова падает под своими же приборами. Все повторяют попытки разом: у задержки нет случайного разброса.

Модуль по UART теряет байты входящих данных. Приём в цикле вместо потокового буфера с прерыванием.

lwIP не помещается. Полный на F103C8 и не поместится: внешний стек или урезанный lwIP на одно соединение (37.3).

Работает в лаборатории, не работает на объекте. Другая сеть, другой брокер, другой брандмауэр, порт 1883 закрыт.

37.6 Итоги

- Три пути: модуль по UART (Wi-Fi, разбор строк), модуль по SPI (провод, стек в кремнии), встроенный Ethernet (только F407, стек в прошивке); четвёртый — микросхема Ethernet без стека и стек в прошивке на любом камне.
- Ethernet на кристалле есть у F407 и F107, нет у F103 и F401 — но заголовок F1 объявляет его регистры для всех; наличие блока проверяют по даташиту.
- AT-команды: приём через потоковый буфер, таймаут на каждую команду свой, незапрошенные сообщения разбираются по началу строки.
- Полный стек в прошивке весит десятки килобайт — больше памяти F103C8; урезанный lwIP на одно соединение — 6,1 КБ ОЗУ и 33 КБ Flash, впритык.
- MQTT: постоянное соединение, десяток служебных байт против сотен у HTTP, сервер может говорить первым.
- Пакет — тип с флагами плюс длина остатка по 7 бит на байт; топик с длиной впереди, тело без длины и без нуля.
- QoS0 для показаний, QoS1 для команд с готовностью к дублю.
- Keep-alive — обязательство: пинговать чаще интервала, брокер рвёт через полтора; не пришёл `PINGRESP` — переподключаться.
- Между попытками подключения — растущая задержка со случайным разбросом.
- Пароли не в исходниках, а во внутренней флеш-памяти под защитой чтения; брокер без шифрования — только в лаборатории.

Дальше: раздел 38 «Сводный каталог проектов» — все практические проекты справочника одним списком.

38. Сводный каталог проектов

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Всё, что в справочнике помечено значком , — одним списком. Каждый пункт — законченная вещь: её можно собрать на макетке, прошить и увидеть результат. Указано, что понадобится сверх платы, какие интерфейсы задействованы, насколько это сложно и что вы поймёте, сделав. Порядок — по разделам; рекомендуемая последовательность для новичка — в 38.2.

Обозначения

●	базовый: один блок, один вечер
●●	средний: два-три блока, понимание таймингов
●●●	продвинутый: ядро или внешние микросхемы, отладка обязательна
B	BluePill, STM32F103C8
D	Discovery на STM32F407: светодиоды `PD12`…`PD15`, ЦАП есть; у Nucleo-F401 светодиод на `PA5` и ЦАП нет
G	Nucleo на STM32G474 — для аналоговых блоков и HRTIM

Как это называется в документации

Оригинал	**Перевод**
debug probe	отладочный адаптер (ST-Link, J-Link)
logic analyzer	логический анализатор
operational amplifier (op-amp, OPAMP)	операционный усилитель, ОУ
shunt resistor	шунт — резистор малого сопротивления в цепи тока
shift register	сдвиговый регистр
multiplexer (mux)	мультиплексор, «переключатель»
EEPROM	электрически стираемая постоянная память
flyback / freewheeling diode	гасящий (обратный) диод

38.1 Каталог

Ядро и системные механизмы

§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
7.6	Кнопка по прерыванию	кнопка, резистор	EXTI, NVIC, GPIO	●	цепочка «периферия → EXTI → NVIC», сброс флага, дребезг
8.4	Мигаем светодиодом	ничего: `PC13` на B, `PD12` на D	GPIO, RCC	●	такт порта, регистры `CRL`/`MODER`, `BSRR` против `ODR`
8.5	Опрос кнопки	кнопка	GPIO	●	подтяжка, активный уровень, подавление дребезга по времени
9.5	Передача по UART через DMA	переходник USB–UART	DMA, USART	●●	буфер, `DMAT`, разница между «отправлено» и «ушло»
9.7	Светодиод дышит без процессора	светодиод с резистором на **B**; на **D** не нужен — `PD12`	TIM, DMA	●●	DMA пишет в регистр другого таймера, темп от второго таймера, циклический режим, работа во сне
11.5	Запись во встроенную Flash	ничего	FLASH, RCC	●●	разблокировка, стирание страницы, запись полусловом, где хранить настройки
11.8	Настройки во Flash журналом	ничего; кнопка «сохранить» по желанию	FLASH	●●	запись подряд без лишних стираний, номер и CRC-32, устойчивость к пропаданию питания, версия раскладки

Периферия

§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
13.5	ШИМ	светодиод или сервопривод	TIM, GPIO	●	`PSC`/`ARR`/`CCR`, удвоение на APB1, `MOE` у TIM1
13.10	Яркость светодиода от энкодера	механический энкодер, светодиод с резистором	TIM, GPIO	●●	режим энкодера ×4, фильтр входа, разность показаний через ноль, шкала по гамме
14.4	Одиночное измерение АЦП	потенциометр	ADC	●	время выборки, калибровка на F1, аналоговый режим вывода
14.6	Сканирование АЦП с DMA	два-три датчика	ADC, DMA	●●	скан-режим, кольцевой буфер, `volatile` на данных DMA
14.9	Питание и температура без внешних деталей	ничего	ADC	●	`VREFINT`, заводские коды F4, пересчёт в целых, самое длинное время выборки
15.4	Генератор сигнала на таблице	**D** (у BluePill и F401 ЦАП нет); осциллограф или наушник с резистором	DAC, DMA, TIM	●●	таблица отсчётов, запуск по таймеру, частота = такт / (точки × период)
15.6	Электронная нагрузка		DAC	●●●	

§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Слож-ность	Что поймёте
		D (у BluePill и F401 ЦАП нет); ОУ, MOSFET на радиаторе, шунт 1 Ом			ток задаёт ЦАП через петлю ОУ, буфер ЦАП выключен, мощность греет транзистор
16.3	Передача по UART	переходник USB–UART	USART	●	`TXE` против `TC`, делитель скорости, терминал
16.5	Приём пакетов переменной длины	переходник USB–UART	USART, DMA	●●	обнаружение паузы `IDLE`, кольцевой буфер, `ORE`
16.8	Ведомый Modbus RTU	переходник USB–UART или приёмопередатчик RS-485; ведущий на компьютере	USART, TIM, GPIO	●●	символ из 11 бит, конец кадра по паузе 3,5 символа, исключения, передатчик по `TC`
17.4	Чтение регистра датчика по I²C	любой датчик с I²C	I²C	●●	старт — адрес — регистр — рестарт — чтение; `ADDR` и оба `SR`
17.6	Оживление залипшей шины I²C	датчик с I²C	I²C, GPIO	●●	девять тактов вручную, почему ведомый держит `SDA`
17.8	Внешняя EEPROM AT24C	микросхема 24C04 или 24C08	I²C	●●	запись по страницам, опрос готовности, старшие биты адреса ячейки в адресе устройства
18.5	Обмен блоком по SPI	любая микросхема с SPI	SPI	●	`CPOL`/`CPHA`, `BSY` перед снятием `CS`, полный дуплекс
18.9	Идентификатор флеш-памяти JEDEC	микросхема SPI Flash	SPI	●	команда 0x9F, пропуск первого ответа, 0xFF и 0x00 как признаки обрыва
18.11	Цепочка сдвиговых регистров 74HC595	две-три микросхемы 74HC595, светодиоды	SPI, GPIO	●	порядок байтов в цепочке, защёлка после `BSY`
20.7	Виртуальный COM-порт: приём команд	кабель USB; на **B** — подтяжка D+ 1,5 кОм	USB	●●	пакет — не строка, кольцо между прерыванием и циклом, ввод по символу, `USBD_BUSY` при передаче
21.9	Замер времени: счётчик тактов и канал ITM	отладчик с приёмом SWO	DWT, ITM	●	`CYCCNT`, отдельный канал для чисел, пакет 0x0B и слово
22.4	Адресные светодиоды WS2812B	лента или несколько светодиодов, источник 5 В	TIM, DMA	●●	ШИМ + DMA как генератор кода, тайминг ±150 нс, порядок GRB
22.7	Индикатор и клавиатура в одном прерывании	четырёхразрядный индикатор, два 74HC595, клавиатура 4×4, транзисторы разрядов	TIM, SPI, GPIO	●●	динамическая индикация 250 Гц на разряд, строки открытым стоком, антидребезг 20 мс

FreeRTOS

§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
26.4	Периодическая задача: две версии	светодиод	ядро	●●	`vTaskDelay` против `xTaskDelayUntil`, уплывание периода на числах
26.9	Кому достаётся процессор	ничего	ядро, учёт времени	●●	квантование, голодание, ожидание отдаёт время младшим, урезание приоритета после `configASSERT`
27.7	Кнопка → очередь → светодиод	кнопка, светодиод	ядро, очередь	●	тайм-аут очереди как таймер, дребезг, отправка без ожидания и счёт потерь
29.5	Один обработчик на группу таймеров	три светодиода	таймеры ядра	●●	идентификатор таймера, демон, ноль ожидания в обратном вызове
29.6	Сторожевой таймер связи	переходник USB–UART	таймеры ядра, USART	●●	однократный таймер с перезапуском из прерывания, `FromISR`
29.7	Сторож прибора на программном таймере	ничего	таймеры ядра, группа событий, IWDG	●●	демон жив всегда, отметки задач в группе событий, чтение со сбросом одним вызовом
30.8	Задача-привратник	переходник USB–UART	ядро, очередь	●●●	ресурс без мьютекса, запросы из прерываний, отсутствие тупиков
31.5	Входы и выходы по маске	четыре кнопки, четыре светодиода	ядро, группа событий	●●	«все» и «любой», признак изменения вместо ожидания маски, правило меняется на ходу

Внешняя память и файлы

§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
41.5	W25Q128FV: чтение и запись	микросхема SPI Flash	SPI	●●	`JEDEC ID`, `Write Enable`, стирание перед записью, `BUSY`
41.6	AT45DB161E: нестандартная микросхема	микросхема с буферной архитектурой	SPI	●●●	чем «другая» флеш отличается: буферы, размер страницы 528, чтение статуса
42.5	Работа с файлами через FatFS	карта SD или SPI Flash	SPI, FatFS	●●●	слой диска, `f_mount`/`f_open`/`f_write`/`f_sync`, что ломается при выключении

Аналог, питание и управление

§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
44.8	Защита по току внутри кристалла	**G**; шунт 10 мОм, ключ, нагрузка до 10 А	OPAMP, COMP, TIM, ADC	●●●	шунт → усилитель ×16 → компаратор → аварийный вход таймера: ШИМ гаснет без участия программы
46.3	Понижающий преобразователь 12 → 5 В	**G** или F334; полумост с драйвером, дроссель, конденсатор	HRTIM	●●●	54 400 шагов на период 100 кГц, комплементарная пара с защитным интервалом, аварийный вход
47.6	Регулятор в коде	RC-цепь 10 мс или нагреватель с датчиком	TIM, ADC	●●	постоянный период, свой предел накопителя, производная по измерению

Электроника на макетке

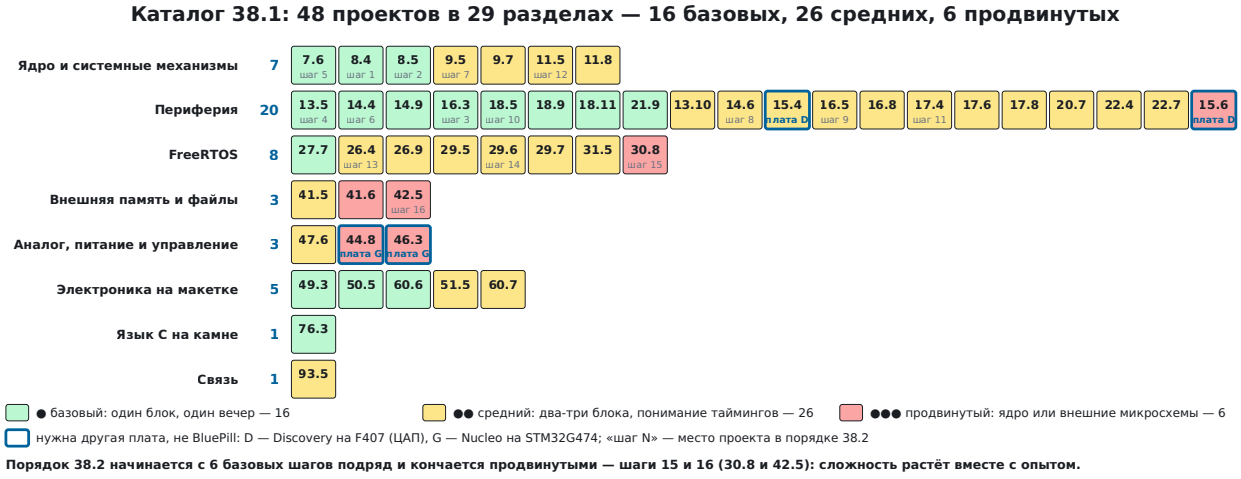
§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
49.3	Резистор для светодиода	светодиод, резистор	GPIO	●	бюджет напряжений: падение на выводе, резисторе и светодиоде
50.5	ШИМ плюс RC вместо ЦАП	резистор 10 кОм, конденсатор 1 мкФ	TIM	●	среднее равно скважности, поверх — пила 82,5 мВ размахом при 1 кГц
51.5	Ключ на транзисторе для реле	транзистор, реле 12 В, гасящий диод, резистор 510 Ом, источник 12 В	GPIO	●●	принудительный коэффициент 10…20, ток базы 5 мА, зачем диод на обмотке
60.6	Расширение выводов сдвиговым регистром	сдвиговый регистр с защёлкой, восемь светодиодов	GPIO или SPI	●	три вывода на любое число выходов, защёлка, 4 мкс на 32 выхода при 8 МГц
60.7	Аналоговый мультиплексор перед АЦП	аналоговый мультиплексор на 8 каналов	ADC, GPIO	●●	сопротивление канала складывается с источником: 4,2 мкс выборки для 100 кОм

Язык С на камне

§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
76.3	Таблица калибровки	датчик с нелинейной характеристикой	ADC, Flash	●	таблица `const` во Flash, двоичный поиск, интерполяция в целых

Связь

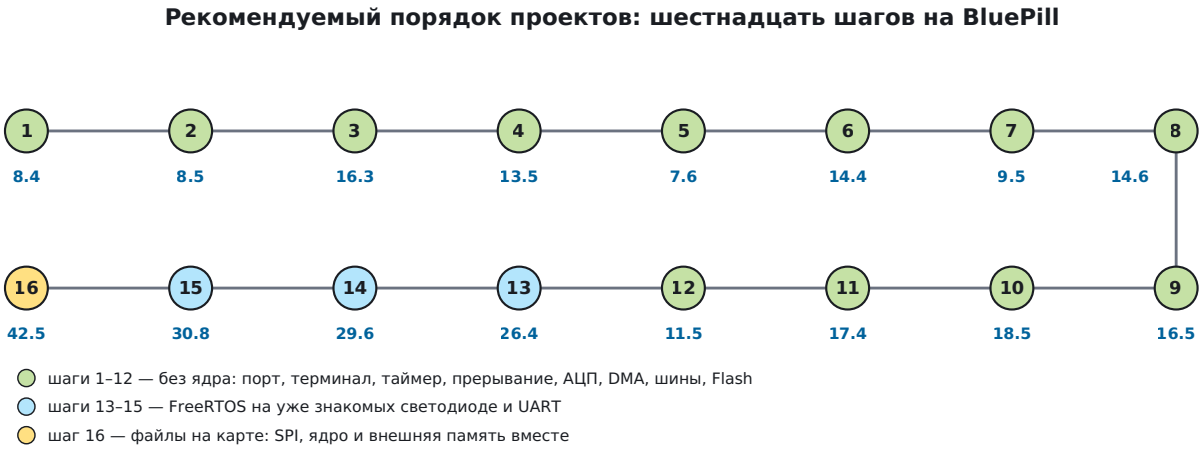
§	Проект	Железо сверх платы	Блоки	Сложность	Что поймёте
93.5	Радиомодуль LoRa SX1276	модуль на SX1276 с антенной; для связи — два	SPI, GPIO, EXTI	●●	регистры радиомодуля: бит LoRa во сне, частота в 64 битах, флаги сбрасываются единицами



38.2 Рекомендуемый порядок

Для того, кто начинает с нуля на BluePill, — шестнадцать шагов, каждый опирается на предыдущие:

Шаг	§	Зачем именно сейчас
1	8.4	первая прошивка; убедиться, что цепочка «сборка → загрузка → плата» работает
2	8.5	первый вход и первый дребезг
3	16.3	вывод текста в терминал — без него дальше отлаживать нечем
4	13.5	первый таймер, первое понимание частот
5	7.6	первое прерывание; сравнить с опросом из шага 2
6	14.4	первое измерение; вывести в терминал из шага 3
7	9.5	первый DMA на уже знакомом UART
8	14.6	DMA на АЦП: два знакомых блока вместе
9	16.5	приём — сложнее передачи; здесь появляются буферы и `IDLE`
10	18.5	SPI — проще I²C, с него легче начать шины
11	17.4	I²C с реальным датчиком
12	11.5	сохранить настройки, которые набрали за десять шагов
13	26.4	первая задача под ядром — на уже знакомом светодиоде
14	29.6	таймеры ядра на уже знакомом UART
15	30.8	привратник: ядро всерьёз
16	42.5	файлы на карте — венец: SPI, ядро, внешняя память вместе



После шестнадцатого шага остальное из каталога делается в любом порядке.

38.3 Что нужно иметь

Минимальный набор, покрывающий весь каталог:

	Для чего
BluePill или Nucleo/Discovery	всё; 15.4 и 15.6 — только Discovery на F407 (ЦАП)
отладчик ST-Link (не клон — если нужен SWO)	загрузка, отладка, 21.9
переходник USB–UART	9.5, 16.x, 29.6, 30.8
приёмопередатчик RS-485 (по желанию)	16.8
макетка, провода, кнопки, светодиоды, резисторы	7.6, 8.5, 9.7, 13.5, 26.4, 27.7, 29.5, 49.3
потенциометр; для сканирования — два-три потенциометра или датчика	14.4, 14.6
механический энкодер	13.10
кабель USB; на BluePill — резистор 1,5 кОм на D+	20.7
четыре кнопки и четыре светодиода	31.5
ОУ, MOSFET на радиаторе, шунт 1 Ом	15.6
любой датчик с I²C	17.x
микросхема EEPROM 24C04 или 24C08	17.8
микросхема SPI Flash	18.5, 18.9, 41.x
карта SD с переходником	42.5
лента WS2812B и источник 5 В	22.4
четырёхразрядный индикатор, клавиатура 4×4, два 74HC595, транзисторы разрядов	22.7
осциллограф или логический анализатор	15.4, 22.4, и вообще желательно
плата Nucleo на STM32G474	44.8, 46.3
шунт 10 мОм, ключ и нагрузка до 10 А; полумост с драйвером, дроссель, конденсатор	44.8, 46.3

	Для чего
транзистор, реле 12 В, гасящий диод, источник 12 В	51.5
сдвиговый регистр, аналоговый мультиплексор, резисторы и конденсаторы	18.11, 47.6, 50.5, 60.6, 60.7
датчик с нелинейной характеристикой	76.3
два модуля LoRa на SX1276 с антеннами	93.5

Осциллограф — единственная дорогая вещь в списке, и без него можно обойтись почти везде. Но раздел 36 не зря заканчивается словами «осциллограф на линию»: то, что на проводе, а не то, что должно быть, — это ответ на половину вопросов «работает иногда».

38.4 Итоги

- Каталог 38.1 собран из всех подразделов с меткой и сверяется с ними при каждом выпуске.
- Порядок 38.2 — шестнадцать шагов от первого светодиода до файлов на карте: каждый опирается на предыдущие.
- Набор 38.3 покрывает весь каталог; осциллограф — единственная дорогая вещь и нужен не всегда.

Дальше: раздел 38а «Вопросы для собеседования: сто вопросов по справочнику с короткими ответами и ссылкой на раздел».

38a. Вопросы для собеседования: сто вопросов по справочнику с короткими ответами и ссылкой на раздел

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Каталог 38 собрал то, что можно сделать руками. Здесь — то, что стоит уметь объяснить словами: сто вопросов, какие задают инженеру прошивки на собеседовании или на разборе чужого кода, с ответом в две-четыре строки и ссылкой на раздел, где тема разобрана подробно.

Ответы не придуманы заново: каждый пересказывает текст указанного раздела, а ключевые фразы и числа в нём совпадают с этим текстом дословно — это сверяет проверка. Если ответ кажется слишком коротким, значит, пора открыть раздел: там опыт, расчёт и грабли, которые в две строки не помещаются.

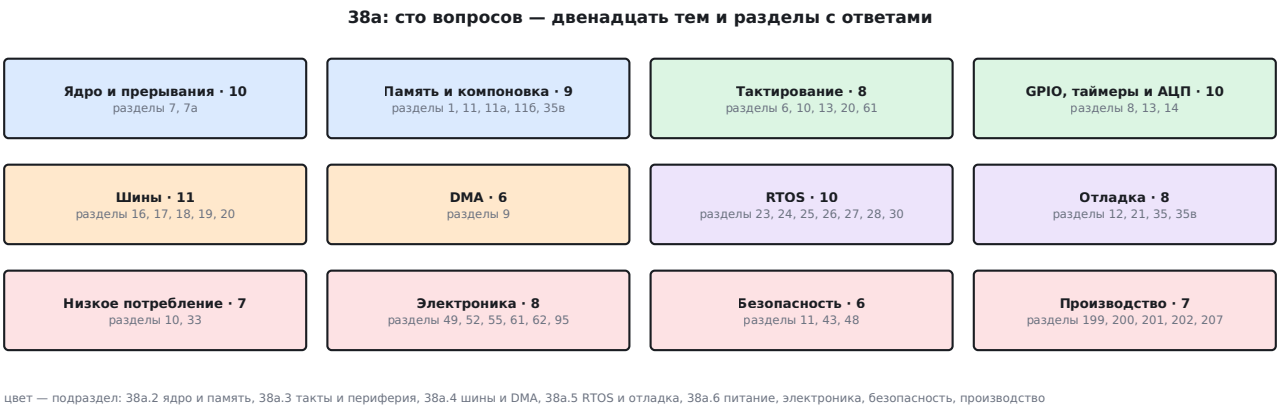
Опоры: разделы справочника, на которые ведут ссылки (их 42). Проверка — `_verify/iview38b_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
job interview	собеседование
technical screening	первое техническое собеседование, отбор
follow-up question	уточняющий вопрос
junior / middle / senior	начальный / средний / старший уровень
whiteboard coding	код на доске, без компилятора
take-home assignment	задание на дом
code review	разбор чужого кода
cheat sheet	шпаргалка

38a.1 Как устроен список

Вопросы разбиты на двенадцать тем и три уровня: *начальный* — то, что спросят у каждого, кто писал под STM32; *средний* — то, что отличает работающий код от случайно работающего; *старший* — вопросы, на которых видно, что человек разбирал отказы сам.



цвет — подраздел: 38а.2 ядро и память, 38а.3 такты и периферия, 38а.4 шины и DMA, 38а.5 RTOS и отладка, 38а.6 питание, электроника, безопасность, производство

Тема	Вопросы	Сколько	Разделы
Ядро и прерывания	1–10	10	7, 7а
Память и компоновка	11–19	9	1, 11, 11а, 11б, 35в
Тактирование	20–27	8	6, 10, 13, 20, 61
GPIO, таймеры и АЦП	28–37	10	8, 13, 14
Шины	38–48	11	16, 17, 18, 19, 20
DMA	49–54	6	9
RTOS	55–64	10	23, 24, 25, 26, 27, 28, 30
Отладка	65–72	8	12, 21, 35, 35в
Низкое потребление	73–79	7	10, 33
Электроника	80–87	8	49, 52, 55, 61, 62, 95
Безопасность	88–93	6	11, 43, 48
Производство	94–100	7	199, 200, 201, 202, 207

Уровни: начальный — 33, средний — 43, старший — 24. Отвечать вслух, не подглядывая, а потом сверяться с разделом: так видно не только «знаю — не знаю», но и где ответ держится на слове, а не на понимании.

38а.2 Ядро, прерывания, память и компоновка

Ядро и прерывания

1. Чем прерывание отличается от исключения в терминах ARM? *начальный*
Прерывание приходит от железа, исключение порождается самим процессором — например, обращением по несуществующему адресу. В ARM прерывание считается частным случаем исключения.
→ раздел 7 «Прерывания и исключения»

2. Сколько тактов занимает вход в обработчик прерывания? *начальный*
У Cortex-M3 и M4 — 12 тактов (плюс ожидание Flash), у M0 — 16, у M0+ — 15. Контекст сохраняет само железо, ни одной команды программы за это время не выполняется.
→ раздел 7 «Прерывания и исключения»

3. Что ядро само кладёт на стек при входе в исключение? *средний*
8 слов: R0–R3, R12, LR, PC, xPSR, плюс слово-заполнитель, если стек не делился на 8 (бит 9

xPSR). Кадр с FPU — 26 слов.
→ раздел 7a «Вход в исключение изнутри: кадр стека, EXC_RETURN и FPU»

4. Что лежит в LR внутри обработчика исключения? *старший*
EXC_RETURN: 0xFFFFFFF9 — возврат в основной код на MSP, 0xFFFFFFFD — на PSP, 0xFFFFFFE9 — с кадром FPU.
→ раздел 7a «Вход в исключение изнутри: кадр стека, EXC_RETURN и FPU»

5. Сколько уровней приоритета у STM32 и какой из них срочнее? *начальный*
У STM32 16 уровней приоритета, меньшее число — срочнее; у F0 и G0 — 4 уровня приоритета. Раздавать их по требуемой скорости реакции, а не по важности задачи.
→ раздел 7 «Прерывания и исключения»

6. Что означает `NVIC_SetPriorityGrouping(3)`? *старший*
Функция CMSIS принимает номер поля `PRIGROUP`, а не число бит вытеснения: 3 — четыре бита вытеснения, 4 — три бита вытеснения и один бит подприоритета.
→ раздел 7 «Прерывания и исключения»

7. Почему опечатка в имени обработчика не даёт ошибки сборки? *начальный*
Обработчик связывается по имени функции: опечатка не вызывает ошибки компиляции, прерывание просто уходит в пустую заглушку.
→ раздел 7 «Прерывания и исключения»

8. Почему обработчик EXTI вызывается снова и снова? *начальный*
Не сброшен флаг: `EXTI->PR` сбрасывается записью единицы. Иначе обработчик зациклится.
→ раздел 7 «Прерывания и исключения»

9. Можно ли повесить прерывания на PA3 и PB3 одновременно? *средний*
Нет: линий EXTI шестнадцать, и линия с номером n обслуживает вывод n только одного порта. Линии 5…9 и 10…15 делят общий вектор.
→ раздел 7 «Прерывания и исключения»

10. Что дают сцепление и опоздавшие исключения? *старший*
Сцепление: обработчик закончился, а другое исключение уже ждёт — ядро не снимает кадр со стека и сразу переходит к следующему обработчику. Сцепление и опоздавшие исключения экономят сохранение и восстановление кадра.
→ раздел 7a «Вход в исключение изнутри: кадр стека, EXC_RETURN и FPU»

Память и компоновка

11. Почему переменная с начальным значением занимает место дважды? *начальный*
Во Flash под образ и в ОЗУ под себя. `const` для больших таблиц оставляет их только во Flash.
→ раздел 11 «Память, компоновка, загрузка»

12. Чем опасно переполнение стека? *начальный*
Стек и куча растут навстречу; переполнение стека не даёт ошибки, а тихо портит соседние данные. Большие буферы делают статическими, а не локальными.
→ раздел 11 «Память, компоновка, загрузка»

13. С какого адреса начинается Flash у STM32? *начальный*
Flash у STM32 начинается с `0x0800 0000` и дублируется с `0x0000 0000`, если загрузка из Flash (BOOT0 = 0). Адресное пространство 4 ГБ одинаково у всех Cortex-M.
→ раздел 1 «Микроконтроллер как таковой»

14. Чем стирание Flash у F1 отличается от F4? *средний*
Единица стирания: у F1 страница 1 КБ, у F4 сектор от 16 до 128 КБ (у старших F1 страница — 2

КБ). У F1 Flash программируется только полусловами по чётным адресам.
→ раздел 11 «Память, компоновка, загрузка»

15. Как хранить настройки во Flash, чтобы пропадание питания ничего не портило? *старший*
Журналом на двух страницах: записи подряд, стирается только страница с устаревшими записями, у записи номер и CRC. Ресурс вырастает в 64 раза.
→ раздел 11 «Память, компоновка, загрузка»

16. Что обязано сделать приложение, которое запускается за загрузчиком? *средний*
Сдвинуть `SCB->VTOR` на свою таблицу векторов, иначе прерывания уйдут в чужие обработчики.
→ раздел 11 «Память, компоновка, загрузка»

17. Сколько областей у MPU Cortex-M4 и зачем он нужен? *старший*
8 областей, размер 2^(SIZE+1) от 32 байт, база выровнена по размеру. Главные применения: ловушка нулевого указателя, сторож стека, запрет исполнения данных.
→ раздел 11а «MPU: защита памяти от своих же ошибок»

18. Почему на F7 и H7 DMA приносит в буфер не то, что пришло? *старший*
Мешает кэш данных: передача без очистки и приём без сброса — 64 неверных байта из 64 в модели. Выравнивание по 32 и длина, кратная 32, снимают проблему с соседями по строке кэша.
→ раздел 11б «Кэш, TCM и домены памяти у F7 и H7»

19. Что из ОЗУ переживает перезапуск? *старший*
Системный сброс (кнопка, сторожа, программный) ОЗУ не трогает, снятие питания — стирает. Область `NOINIT` стартовый код не обнуляет.
→ раздел 35в «Отказ в поле: слепок состояния, переживающий сброс, и разбор после перезагрузки»

38а.3 Тактирование, GPIO, таймеры и АЦП

Тактирование

20. От чего работает STM32 сразу после сброса? *начальный*
От внутреннего RC-генератора: 8 МГц у F1, 16 МГц у F4. Всё остальное надо настраивать.
→ раздел 6 «Тактирование (RCC)»

21. В каком порядке переводить камень на PLL? *средний*
Кварц → задержки Flash → делители шин → PLL → переключение. Задержки Flash — до повышения частоты, иначе HardFault.
→ раздел 6 «Тактирование (RCC)»

22. Какой предел частоты APB1 у F1 и F4? *начальный*
У F1 APB1 не выше 36 МГц, у F4 — не выше 42. Отсюда делители шин.
→ раздел 6 «Тактирование (RCC)»

23. От какой частоты считают таймеры на шине с делителем? *средний*
Таймеры на шине APB с делителем больше 1 получают её удвоенную частоту; у F4 это касается и APB2: TIM1 и TIM8 при 168 МГц считают от 168 МГц.
→ раздел 13 «Таймеры (TIM)»

24. Почему для USB нужен кварц, а не HSI? *средний*
USB требует ровно 48 МГц с точностью ±0,25 %; HSI с его ±1 % не подходит. У F4 за 48 МГц

отвечает делитель `Q` в PLL.
→ раздел 20 «USB»

25. Как правильно ждать переключения на PLL? *средний*
Ждать готовности всегда с таймаутом, а подтверждение переключения читать из `SWS`, а не из `SW`.
→ раздел 6 «Тактирование (RCC)»

26. Как посчитать конденсаторы кварца и чем грозит ошибка? *старший*
По формуле `2 × (CL − Смонтажа)`; ошибка в 5 пФ для часового кварца — 39 минут в год.
→ раздел 61 «Минимальная обвязка микроконтроллера: условия запуска»

27. Что происходит с тактированием после выхода из Stop? *средний*
После Stop тактирование сброшено на HSI — настройку кварца и PLL нужно применить заново.
→ раздел 10 «Питание и энергосбережение»

GPIO, таймеры и АЦП

28. Через какой регистр менять состояние выхода? *начальный*
Через `BSRR/BRR` — атомарная установка и сброс бита, а не через `ODR`.
→ раздел 8 «Порты ввода-вывода (GPIO)»

29. В каком состоянии выводы после сброса? *начальный*
Все выводы, кроме выводов отладчика, — плавающие входы, у F1 `CRL/CRH = 0x44444444`. Порт не работает, пока не включён его такт в `RCC`.
→ раздел 8 «Порты ввода-вывода (GPIO)»

30. Зачем выбирать скорость вывода? *средний*
Скорость вывода — про электромагнитную совместимость, а не про производительность: это скорость фронта (`OSPEEDR` у F4).
→ раздел 8 «Порты ввода-вывода (GPIO)»

31. Чем опасно занять PA13 и PA14? *начальный*
Они заняты SWD; освобождая их, вы теряете отладку.
→ раздел 8 «Порты ввода-вывода (GPIO)»

32. Как посчитать частоту событий таймера? *начальный*
Частота = `f / ((PSC + 1) × (ARR + 1))`; предделитель берут минимальным, чтобы `ARR` был больше — это разрешение ШИМ.
→ раздел 13 «Таймеры (TIM)»

33. Почему новое значение ARR вступает в силу посреди периода? *средний*
`PSC` буферизован всегда, `ARR` и `CCR` — только с предзагрузкой (`ARPE`, `OCxPE`; после сброса она выключена). С ней новые значения вступают в силу по событию обновления.
→ раздел 13 «Таймеры (TIM)»

34. ШИМ на TIM1 настроен, а вывод молчит. Почему? *средний*
У TIM1 и TIM8 выходы включаются битом `MOE`; без него всё настроено, но вывод молчит.
→ раздел 13 «Таймеры (TIM)»

35. Какой шаг у 12-битного АЦП при опоре 3,3 В? *начальный*
Около 0,8 мВ; точность не лучше точности опоры.
→ раздел 14 «Аналого-цифровой преобразователь (АЦП)»

36. Почему АЦП даёт заниженные, но правдоподобные показания? *средний*
Мало времени выборки для такого источника: у F1 1,5 такта допускают источник до 0,4 кОм,

55,5 — до 50 кОм.
→ раздел 14 «Аналого-цифровой преобразователь (АЦП)»

37. Как измерить собственное питание без внешних деталей? *старший*
По `VREFINT`: у F4 `VDDA = 3300 × VREFINT_CAL / код` по заводскому коду, у F1 — по номиналу 1,2 В. Время выборки для внутренних каналов — самое длинное.
→ раздел 14 «Аналого-цифровой преобразователь (АЦП)»

38а.4 Шины и DMA

Шины

38. Чем флаг TXE отличается от TC у UART? *начальный*
`TXE` — можно класть следующий байт, `TC` — всё физически ушло. Путать нельзя.
→ раздел 16 «UART / USART»

39. Как принимать по UART пакеты переменной длины? *средний*
По паузе в линии; лучшая схема — DMA плюс прерывание `IDLE`.
→ раздел 16 «UART / USART»

40. Почему прерывание UART крутится бесконечно? *средний*
Висит переполнение `ORE`: на F1 и F4 его снимают чтением `SR`, затем `DR`; оставшийся флаг зацикливает прерывание.
→ раздел 16 «UART / USART»

41. Какие подтяжки нужны шине I²C? *начальный*
Оба вывода — с открытым стоком, подтягивающие резисторы обязательны: 4,7 кОм для 100 кГц, 2,2 кОм для 400 кГц.
→ раздел 17 «Шина I²C»

42. Как оживить залипшую шину I²C? *старший*
Девятью тактами `SCL` вручную и программным сбросом блока. Все ожидания флагов в рабочем коде — только с таймаутами.
→ раздел 17 «Шина I²C»

43. Что задаёт поле CR2.FREQ у I²C F1 и F4? *средний*
Это частота шины APB1, а не скорость I²C; скорость задаёт `CCR`.
→ раздел 17 «Шина I²C»

44. Почему в SPI, чтобы прочитать байт, надо что-то передать? *начальный*
Обмен всегда двусторонний: чтобы принять байт, надо передать любой.
→ раздел 18 «Шина SPI»

45. Что будет при неверном режиме SPI? *средний*
Режим задают `CPOL` и `CPHA`, ходовые — 0 и 3. Неверный режим не даёт ошибки: в модели 0x9F читается как 0x4F, а иногда и верно — до поры.
→ раздел 18 «Шина SPI»

46. Сколько терминаторов ставят на шину CAN? *начальный*
Ровно два по 120 Ом, на концах линии; трансивер обязателен.
→ раздел 19 «Шина CAN»

47. Какой кадр CAN выигрывает арбитраж? *средний*
Адресуется сообщение, а не получатель; меньший идентификатор имеет более высокий

приоритет. В кадр помещается максимум 8 байт.
→ раздел 19 «Шина CAN»

48. Почему BluePill не определяется по USB? *начальный*
Подтяжка 1,5 кОм на D+ обязательна; на клонах BluePill номинал часто неверный, и это главная причина «не определяется».
→ раздел 20 «USB»

DMA

49. Что даёт DMA? *начальный*
Освобождает ядро: прерывание приходит один раз на весь буфер, а не на каждый байт.
→ раздел 9 «Прямой доступ к памяти (DMA)»

50. Чем DMA у F1 отличается от F4? *средний*
У F1 каналы с жёсткой привязкой периферии, у F4 — потоки с выбором канала, FIFO, пакетной и двойной буферизацией. Код между ними не переносится.
→ раздел 9 «Прямой доступ к памяти (DMA)»

51. Сколько элементов DMA передаёт за одну настройку? *начальный*
Счётчик 16-битный: максимум 65535 элементов за настройку.
→ раздел 9 «Прямой доступ к памяти (DMA)»

52. Как получить непрерывный поток через DMA без потерь? *средний*
Циклический режим плюс прерывания по половине и по концу буфера: пока DMA заполняет вторую половину, вы обрабатываете первую, и наоборот.
→ раздел 9 «Прямой доступ к памяти (DMA)»

53. Где размещать буферы DMA на F4? *средний*
Статические, в обычной SRAM (не в CCM), выровненные, `volatile`; у F7 и H7 — ещё и работа с кэшем.
→ раздел 9 «Прямой доступ к памяти (DMA)»

54. Как получить ШИМ из таблицы без участия процессора? *старший*
DMA пишет в любой регистр периферии: таблица → `CCR` таймера по запросу другого таймера (`UDE`), в том числе во сне.
→ раздел 9 «Прямой доступ к памяти (DMA)»

38a.5 RTOS и отладка

RTOS

55. Какое правило у планировщика и что значит «реальное время»? *начальный*
Выполняется готовая задача с наибольшим приоритетом. «Реальное время» означает предсказуемость срока, а не быстроту.
→ раздел 23 «Зачем нужна операционная система»

56. Сколько стоит переключение контекста на Cortex-M? *средний*
Девятнадцать инструкций: половину регистров процессор сохраняет сам.
→ раздел 23 «Зачем нужна операционная система»

57. В чём задаётся глубина стека задачи FreeRTOS? *начальный*
В словах: 128 — это 512 байт. Результат `xTaskCreate` проверять обязательно.
→ раздел 24 «Устройство FreeRTOS»

58. Чем vTaskDelay отличается от xTaskDelayUntil? *средний*
`vTaskDelay` даёт период, равный задержке плюс времени работы; для точного периода нужен `xTaskDelayUntil`.
→ раздел 26 «Задачи»

59. Какую схему кучи FreeRTOS выбрать? *средний*
`heap_4` — выбор по умолчанию; `heap_1` — без освобождения, `heap_3` — обёртка над `malloc`, `heap_5` — для нескольких областей памяти.
→ раздел 25 «Управление памятью»

60. Какие функции FreeRTOS можно вызывать из прерывания? *начальный*
Только двойники с окончанием `FromISR`; времени ожидания у них нет, зато есть признак пробуждения.
→ раздел 27 «Очереди»

61. Что будет, если забыть portYIELD_FROM_ISR? *старший*
Реакция отложится до ближайшего тика — на три порядка дольше самого переключения: `FromISR` только выставляют признак.
→ раздел 28 «Прерывания в RTOS»

62. Какой приоритет можно дать прерыванию, которое вызывает FromISR? *старший*
Не срочнее порога: ядро маскирует до порога через `BASEPRI`, порог 5 на STM32 — это `0x50`. Приоритет по умолчанию — нулевой, то есть запрещённый.
→ раздел 28 «Прерывания в RTOS»

63. Что такое инверсия приоритетов и помогает ли мьютекс? *старший*
Высокая задача ждёт низкую, которую вытеснила средняя. Мьютекс наследует приоритет: наследование ограничивает ожидание, но не убирает его — мьютекс держат коротко.
→ раздел 30 «Синхронизация и потокобезопасность»

64. Защищает ли volatile счётчик от гонки? *средний*
Нет: `counter++` — три инструкции, переключение между ними теряет приращение. `volatile` от гонки не защищает.
→ раздел 30 «Синхронизация и потокобезопасность»

Отладка

65. Как найти команду, на которой случился HardFault? *средний*
Седьмое слово кадра — `PC` отказа; под RTOS стек (MSP или PSP) выбирают по биту 2 в `LR`.
→ раздел 35 «Отладка»

66. IMPRECISERR показывает не ту инструкцию. Что делать? *старший*
`CFSR` — байт, байт и полуслово под три отказа; `IMPRECISERR` показывает не ту инструкцию и лечится `DISDEFWBUF`; `FORCED` в `HFSR` — эскалация.
→ раздел 35 «Отладка»

67. Как узнать, сколько стека осталось у задачи? *средний*
Стек заполнен `0xA5`; остаток считается по нетронутым байтам, в словах, и это минимум за всё время.
→ раздел 35 «Отладка»

68. Как часто читать DWT->CYCCNT для статистики загрузки? *старший*
Счётчик тактов при 72 МГц переполняется за 59 секунд, у F4 при 168 МГц — ещё быстрее: читать чаще.
→ раздел 35 «Отладка»

69. Чем SWO лучше отладочного вывода в UART? *начальный*
Не занимает UART: кроме SWD нужен только вывод SWO (PB3); на порядок быстрее UART, но работает только при подключённом отладчике. 2 МГц — 100 000 символов в секунду, UART 115 200 — 11 520.
→ раздел 21 «Отладочный вывод SWO и ITM»

70. Почему пошаговая отладка системы с RTOS обманывает? *средний*
Пошаговое выполнение под RTOS обманывает: время стоит. Для вопроса «кто записал» есть точка наблюдения.
→ раздел 35 «Отладка»

71. Как сохранить сведения об отказе в поле? *старший*
Обработчик пишет запись о сбое — 88 байт, CRC — последним, в область `NOINIT` в конце ОЗУ и сбрасывает камень через `SYSRESETREQ`; разбор — после перезагрузки.
→ раздел 35в «Отказ в поле: слепок состояния, переживающий сброс, и разбор после перезагрузки»

72. Почему плата перезагружается на точке останова? *средний*
При отладке сторожа останавливают битами `DBGMCU->CR` (у F4 — `DBGMCU->APB1FZ`), иначе плата перезагружается на точках останова.
→ раздел 12 «Служебные блоки: сторожевые таймеры, CRC, RTC»

38а.6 Питание, электроника, безопасность и производство

Низкое потребление

73. Какие режимы сна есть у STM32? *начальный*
Sleep (спит ядро), Stop (спят такты, память цела), Standby (выключено всё, кроме резервного домена).
→ раздел 10 «Питание и энергосбережение»

74. Как отличить пробуждение из Standby от холодного старта? *средний*
Выход из Standby — это сброс; отличить его от холодного старта можно по флагу `SBF`.
→ раздел 10 «Питание и энергосбережение»

75. Почему камень не уходит в Stop? *средний*
Stop наступает, только если сброшены ожидающие флаги EXTI, периферии и будильника RTC; иначе программа идёт дальше после `WFI`.
→ раздел 10 «Питание и энергосбережение»

76. Почему камень сразу просыпается из Standby? *старший*
Не сброшен `CWUF`: его сбрасывают перед входом — последним, после `EWUP`.
→ раздел 10 «Питание и энергосбережение»

77. Что решает срок батареи при пробуждении раз в секунду? *средний*
Прежде всего длина всплеска; одна забытая подтяжка к прижатому выводу сокращает его вдвое.
→ раздел 10 «Питание и энергосбережение»

78. Как FreeRTOS спит в простое и сколько можно проспать? *старший*
Режим без тика останавливает `SysTick`, перепрограммирует его на весь простой и засыпает по `WFI`. Предел одного сна на `SysTick` при 72 МГц — 233 мс.
→ раздел 33 «Конфигурирование и энергосбережение»

79. Что сделать перед замером тока сна? *начальный*
Неиспользуемые выводы перевести в аналоговый режим (кроме SWD) и снять биты отладки в `DBGMCU->CR` — кнопка сброса их не снимает.
→ раздел 10 «Питание и энергосбережение»

Электроника

80. Сколько тока можно брать с вывода микроконтроллера? *начальный*
Один вывод — до 20 мА, все вместе — до 100 мА; проектировать на 8–10.
→ раздел 49 «Напряжение, ток, мощность: закон Ома и первые расчёты»

81. Какая развязка нужна по питанию микроконтроллера? *начальный*
У каждого вывода питания 100 нФ вплотную, плюс общий 4,7 мкФ и отдельный фильтр на аналоговое питание; у F4 — по 2,2 мкФ керамики на VCAP_1 и VCAP_2.
→ раздел 61 «Минимальная обвязка микроконтроллера: условия запуска»

82. Нужен ли внешний резистор на NRST? *средний*
Нет: на выводе сброса уже есть подтяжка 25…55 кОм. Конденсатор 100 нФ даёт 4,8 мс сброса.
→ раздел 61 «Минимальная обвязка микроконтроллера: условия запуска»

83. Как защитить обычный вход от 24 В? *старший*
Ограничить ток инжекции через уже имеющийся диод: 5 мА на вывод и 25 мА суммарно. Резистор — превышение над 4,0 В, делённое на 5 мА: 4,7 кОм для 24 В; для толерантного вывода так нельзя.
→ раздел 62 «Защита выводов»

84. Что значит «толерантный к 5 В» вывод? *средний*
Толерантный терпит 5,5 В, но только пока подано питание; рабочий диапазон обычного — от −0,3 В до питания плюс 0,3 В.
→ раздел 62 «Защита выводов»

85. Почему полевой транзистор не открывается от вывода 3,3 В? *средний*
Обычный полевой транзистор при 3,3 В на затворе почти закрыт: брать тот, у которого сопротивление канала нормировано при 2,5–2,7 В; порог `Vgs(th)` для выбора не годится.
→ раздел 52 «Управление нагрузками: ключи, реле, MOSFET, драйверы»

86. Почему стабилизатор после замены конденсатора возбудился? *старший*
Выходной конденсатор — часть контура: керамика вместо электролита превращает стабилизатор в генератор.
→ раздел 55 «Линейные стабилизаторы»

87. Как подобрать подтяжку I²C по фронту? *средний*
Фронт I²C растёт за 0,8473·R·C и должен уложиться в 1000 нс на 100 кГц и 300 нс на 400 кГц.
→ раздел 95 «Как подключать датчики: питание, подтяжки, уровни, провода»

Безопасность

88. Как снять защиту от чтения прошивки? *начальный*
Только полным стиранием; второй уровень у некоторых семейств необратим. У F4 значение 0xCC отключает отладку навсегда.
→ раздел 11 «Память, компоновка, загрузка»

89. Защищает ли CRC образа от подмены прошивки? *средний*
Нет: CRC ловит порчу, но не подмену — от подмены подпись.
→ раздел 48 «Собственный загрузчик и обновление прошивки»

90. Какой режим AES выбрать? *средний*
AES в режиме GCM — шифрование с проверкой подлинности; ECB не использовать; IV в CTR и GCM с одним ключом не повторяется никогда.
→ раздел 43 «Аппаратная криптография: CRC, RNG, HASH, CRYP»

91. Что проверить, читая аппаратный генератор случайных чисел? *старший*
Флаги `SECS` и `CECS` читают до данных, иначе получают неслучайные «случайные» числа. Слово готово за ~40 тактов 48 МГц.
→ раздел 43 «Аппаратная криптография: CRC, RNG, HASH, CRYP»

92. Почему обновление прошивки без отката опасно? *средний*
Подтверждение работоспособности и откат — обязательная часть, иначе одна неудачная прошивка стоит выезда к устройству.
→ раздел 48 «Собственный загрузчик и обновление прошивки»

93. Где хранить ключи шифрования и зачем тогда аппаратный блок? *средний*
Ключи не хранят в исходниках. Аппаратный блок — ускоритель для библиотеки, а не её замена.
→ раздел 43 «Аппаратная криптография: CRC, RNG, HASH, CRYP»

Производство

94. Что отдают на завод для сборки платы? *начальный*
Четыре файла: Gerber со сверловкой, перечень, файл установки, сборочный чертёж; один архив, версия в имени.
→ раздел 199 «Сборка платы на заводе: перечень, файл установки и гербер»

95. С чего начинать первое включение новой платы? *начальный*
Осмотр → прозвонка → питание под ограничением → контрольные точки → SWD → тестовая прошивка. Питание — 3,3 В с пределом 20 мА.
→ раздел 200 «Первое включение новой платы»

96. Какой код порта SW-DP у F1 и F4? *средний*
0x1BA01477 у F1, 0x2BA01477 у F4. Нет ответа — проверять адаптер, питание камня, NRST, линии SWD, BOOT0.
→ раздел 200 «Первое включение новой платы»

97. На какой вопрос отвечает тест на производственной линии? *средний*
Не «правилен ли код», а «собрана ли плата»; вердикт — годен/брак плюс строка в журнале. Такт при 200 платах в смену — 144 с на всё.
→ раздел 201 «Тест в производстве и прошивка на линии»

98. Когда на линии ставят байты конфигурации и защиту? *старший*
Последним шагом: `WDG_SW=0`, `BOR_LEV` по питанию, `RDP` уровень 1 в самом конце; уровень 2 необратим.
→ раздел 201 «Тест в производстве и прошивка на линии»

99. Что калибрует завод ST, а что остаётся вам? *старший*
Завод калибрует только кристалл: у F407 в системной памяти `VREFINT_CAL` и `TS_CAL1`/`TS_CAL2`. Остальное — на линии: одна точка убирает сдвиг, две точки — сдвиг и наклон.
→ раздел 202 «Калибровка на линии»

100. Какую стойкость к разряду даёт паспорт F103 и F407? *средний*
2000 В по модели человеческого тела (класс 2) и 500 В по модели заряженного корпуса, а разряд ощущается примерно с 3 кВ.
→ раздел 207 «Рабочее место сборки: статика, пайка SMD, отмывка»

38а.7 Грабли

«`volatile` делает счётчик потокобезопасным». Нет: `volatile` — «читай память каждый раз», а `counter++` — три инструкции, и переключение между ними теряет приращение (разделы 30 и 124).

«Приоритет 0 — самый слабый». Наоборот: у STM32 меньшее число — срочнее. А для FreeRTOS приоритет прерывания по умолчанию — нулевой, то есть запрещённый (разделы 7 и 28).

«Реальное время — значит быстро». «Реальное время» означает предсказуемость срока, а не быстроту (раздел 23).

«CRC защищает прошивку». CRC ловит порчу, но не подмену — от подмены подпись (раздел 48).

«Stop и Standby — почти одно и то же». Их различает один бит `PDDS`, а последствия разные: продолжение программы против сброса (раздел 10).

«Подтяжки на I²C — по желанию». Оба вывода — с открытым стоком, подтягивающие резисторы обязательны (раздел 17).

Число без камня. У F1 APB1 не выше 36 МГц, у F4 — не выше 42; после сброса камень идёт от RC-генератора — 8 МГц у F1, 16 МГц у F4. Называть семейство вместе с числом (раздел 6).

38а.8 Итоги

- 100 вопросов в 12 темах, ссылки на 42 раздела; начальных 33, средних 43, старших 24.
- Чаще всего ответы ведут в раздел 7 (7 вопросов), раздел 10 (7 вопросов) и раздел 9 (6 вопросов).
- В ответах 187 ключевых фраз и чисел, и каждая найдена дословно в тексте указанного раздела.
- Каждая ссылка «раздел N» ведёт на существующий раздел, название совпадает; дублей вопросов нет.

Дальше: раздел 41 «Внешняя память: SPI Flash, NAND, SD».

41. Внешняя память: SPI Flash, NAND, SD

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Встроенной Flash у микроконтроллера мало: 64 КБ у BluePill, 1 МБ у F407 — и вся она занята программой. Как только нужно писать логи, хранить картинки для дисплея или накапливать измерения, приходится ставить внешнюю память.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | page program | запись страницы |
> | sector / block erase | стирание сектора / блока |
> | write enable latch | защёлка разрешения записи |
> | busy flag | флаг занятости |
> | endurance | ресурс, число циклов перезаписи |
> | data retention | срок хранения данных |
> | wear levelling | выравнивание износа |
> | bad block management | обработка сбойных блоков |
> | error correction code (ECC) | код коррекции ошибок |
> | memory-mapped mode | режим отображения в память |

41.1 Что бывает

Тип	Объём	Чтение	Запись	Ресурс	Чем хорош
EEPROM	байты–кило-байты	побайтно	**побайтно**	1 млн	настройки, счётчики
FRAM	килобайты	побайтно	побайтно, мгно-венно	10^{12}	там, где пишут постоянно
NOR Flash	1–32 МБ	побайтно	страницами	100 тыс.	логи, картинки, прошивки
NAND Flash	128 МБ–ГБ	страница-ми	страницами	1–100 тыс.	много данных, дёшево
SD / eMMC	гигабайты	блоками	блоками	зависит	съёмный носитель, готовая ФС

То, что в обиходе зовут «SPI-флешкой» — микросхемы вроде W25Q или AT45 — это **NOR**, а не NAND. Разница принципиальная.

41.2 NOR против NAND

	NOR	NAND
чтение	**любого байта напрямую**	только страницами целиком
единица стирания	сектор 4 КБ	блок 64–256 КБ
сбойные блоки	нет	**есть с завода, это норма**
коррекция ошибок	не нужна	**обязательна**
цена за мегабайт	выше	ниже
типовой объём	до 32 МБ	от 128 МБ
сложность драйвера	низкая	высокая

Главное практическое различие. У NAND часть блоков нерабочая **прямо с завода** — производитель это документирует и помечает такие блоки специальным байтом. Драйвер обязан их находить, обходить и вести таблицу замен. Плюс биты в NAND самопроизвольно переворачиваются, поэтому нужен код коррекции ошибок: обычно 4–8 бит на страницу.

Отсюда вывод: **начинать с NAND в своём проекте не стоит.** Если нужны мегабайты — берите NOR по SPI, драйвер к ней пишется за вечер. Если нужны гигабайты — берите SD-карту, где вся эта кухня уже спрятана внутри карты её собственным контроллером.

NAND оправдана, когда нужен именно большой объём в маленьком корпусе и есть готовый слой трансляции — например, файловые системы, специально рассчитанные на неё.

41.3 Чем подключать

Интерфейс	Скорость	Где есть	Замечания
SPI	до 2,25 МБ/с на F103 (18 МГц), до 5,25 МБ/с на F407 (`SPI1`, 42 МГц)	везде	четыре провода, проще некуда
Quad SPI	до ~50 МБ/с	F412, F446, F469 и старше	**отображение в память**: содержимое видно как обычный массив
SDIO	до ~24 МБ/с	F103 высокой плотности, F4	четырёхбитная шина для SD
FSMC / FMC	десятки МБ/с	F103 высокой плотности, F4	параллельная шина: SRAM, NOR, NAND, SDRAM

> ⚠ **У BluePill нет ни SDIO, ни FSMC.** STM32F103C8 — «средней плотности», эти контроллеры появляются только у старших кристаллов линейки (xC/xD/xE). Так что на BluePill остаётся SPI — и его, как правило, достаточно.

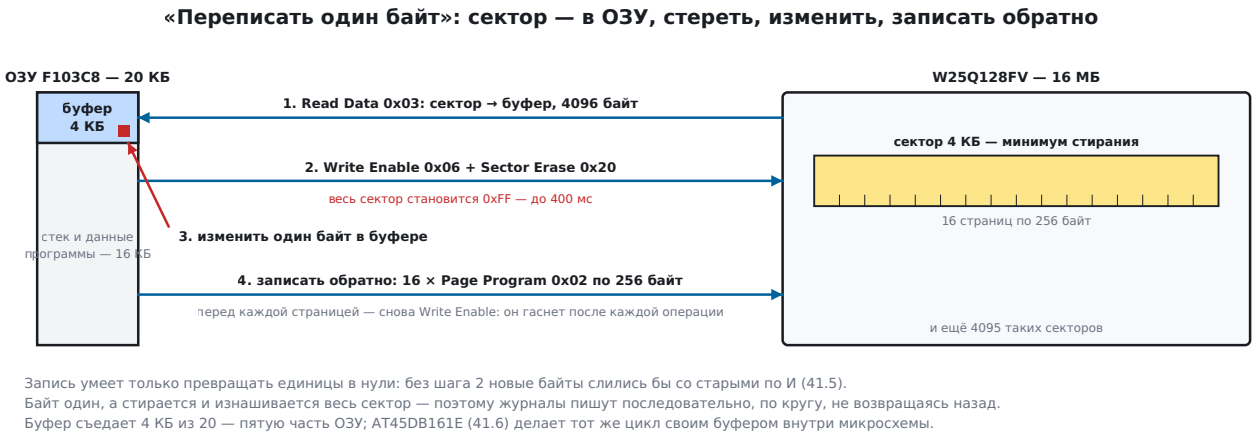
Про memory-mapped режим Quad SPI стоит знать отдельно: контроллер показывает содержимое внешней флешки как обычную область адресов. Читать оттуда можно как из массива, и даже **исполнять код** — приём, которым расширяют программную память, когда встроенной не хватает.

41.4 Как устроена SPI NOR Flash

Три уровня организации, и их легко перепутать:

Единица	Размер	Что с ней можно
страница	256 байт	записать за одну команду
сектор	4 КБ	**минимум, который можно стереть**
блок	32 или 64 КБ	стереть быстрее, чем посекторно

Ключевое правило флеш-памяти: **запись умеет только превращать единицы в нули.** Обратно — лишь стиранием, и только целым сектором. Поэтому «переписать один байт» физически означает: считать сектор в ОЗУ, стереть сектор, изменить байт, записать сектор обратно.



Запись умеет только превращать единицы в нули: без шага 2 новые байты слились бы со старыми по И (41.5).
Байт один, а стирается и изнашивается весь сектор — поэтому журналы пишут последовательно, по кругу, не возвращаясь назад.
Буфер съедает 4 КБ из 20 — пятую часть ОЗУ; AT45DB161E (41.6) делает тот же цикл своим буфером внутри микросхемы.

Отсюда и подход к логам: писать последовательно, никогда не возвращаясь назад, а стирать секторами по мере надобности.

Порядок любой операции записи:

1. послать `Write Enable` — иначе микросхема молча проигнорирует команду;
2. послать саму команду с адресом и данными;
3. дождаться сброса флага занятости в регистре статуса.

Разрешение записи сбрасывается железом автоматически после каждой операции, поэтому его взводят **перед каждой**, а не один раз при старте.

41.5 W25Q128FV: типовая микросхема

16 МБ, страница 256 байт, сектор 4 КБ, питание 2,7–3,6 В — подключается к STM32 напрямую, без согласования уровней.

Первым делом — проверка связи. Микросхема должна назвать себя:

```
#define W25_CMD_JEDEC_ID  0x9Fu

uint32_t w25_read_id(void)
{
    uint32_t id;

    CS_LOW();
    spi_xfer(W25_CMD_JEDEC_ID);
    id  = (uint32_t)spi_xfer(0xFF) << 16;   /* производитель: 0xEF — Winbond */
    id |= (uint32_t)spi_xfer(0xFF) << 8;    /* тип памяти */
    id |= (uint32_t)spi_xfer(0xFF);         /* ёмкость: 0x18 = 128 Мбит */
    CS_HIGH();

    return id;
}
```

Для W25Q128FV ответ — `0xEF4018`. Получили нули или `0xFFFFFF` — проблема в обвязке, а не в коде: проверяйте питание, `CS`, режим SPI и подтяжки `WP#/HOLD#`.

Чтение — самая простая операция, стирания не требует:

```
void w25_read(uint32_t addr, uint8_t *buf, uint32_t len)
{
    CS_LOW();
    spi_xfer(0x03);                      /* Read Data */
    spi_xfer((uint8_t)(addr >> 16));
    spi_xfer((uint8_t)(addr >> 8));
    spi_xfer((uint8_t)addr);
    for (uint32_t i = 0; i < len; i++) {
        buf[i] = spi_xfer(0xFF);
    }
    CS_HIGH();
}
```

Запись и стирание обходятся двумя служебными командами. `Write Enable` (0x06) разрешает одну следующую запись или стирание, а бит 0 `BUSY` регистра статуса 1 (чтение — командой 0x05) стоит в единице, пока операция идёт:

```
static void w25_write_enable(void)
{
    CS_LOW();
    spi_xfer(0x06);                      /* Write Enable */
    CS_HIGH();
}

static void w25_wait_ready(void)
{
    CS_LOW();
    spi_xfer(0x05);                      /* Read Status Register-1 */
    while (spi_xfer(0xFF) & 0x01u) { }   /* бит 0 — BUSY */
    CS_HIGH();
}
```

Бит 1 того же регистра — `WEL`: после `Write Enable` он становится единицей, а по окончании записи или стирания микросхема сбрасывает его сама. По нему проверяют, что разрешение дошло. В изделии ожидание ограничивают тайм-аутом.

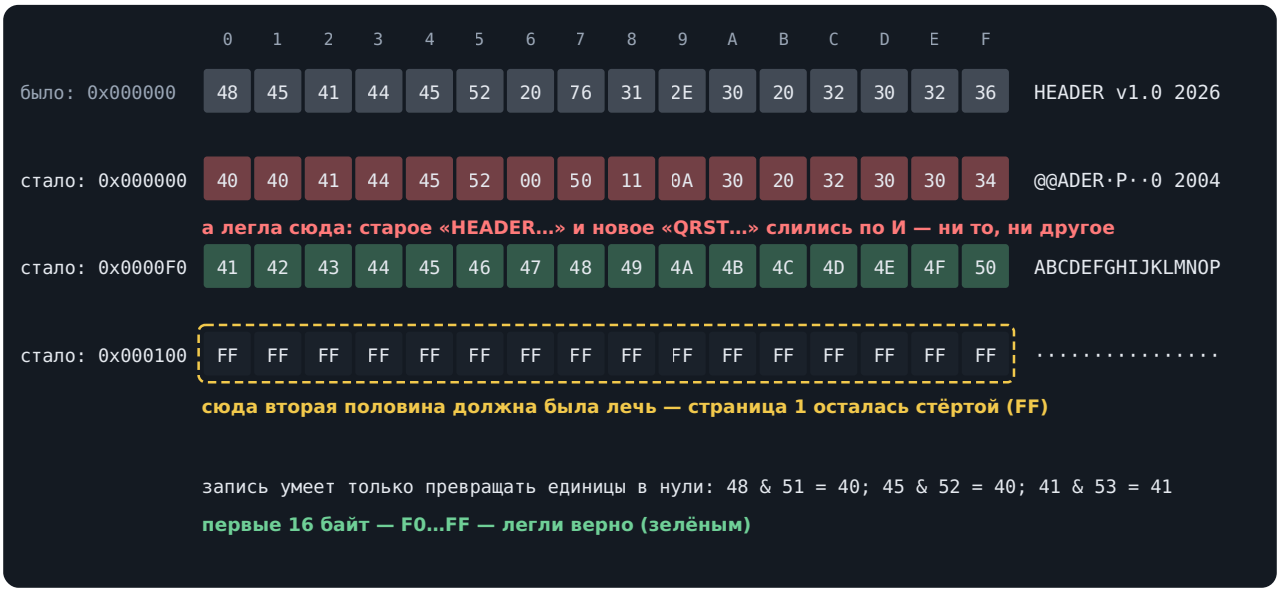
Запись страницы — с обязательным разрешением и ожиданием:

```
void w25_page_program(uint32_t addr, const uint8_t *buf, uint32_t len)
{
    /* Запись, вышедшая за границу страницы, заворачивается на её начало
       и затирает то, что там уже лежало. Обрезаем по границе. */
    uint32_t space = 256u - (addr % 256u);
    if (len > space) {
        len = space;
    }

    w25_write_enable();

    CS_LOW();
    spi_xfer(0x02);                       /* Page Program */
    spi_xfer((uint8_t)(addr >> 16));
    spi_xfer((uint8_t)(addr >> 8));
    spi_xfer((uint8_t)addr);
    for (uint32_t i = 0; i < len; i++) {
        spi_xfer(buf[i]);
    }
    CS_HIGH();

    w25_wait_ready();
}
```

> ⚠ **Заворачивание внутри страницы** — ловушка, которую замечают не сразу. Если начать запись с адреса `0x0000 00F0` и передать 32 байта, то первые 16 лягут по адресам `F0…FF`, а следующие 16 — **не в начало следующей страницы, а обратно в `00…0F` той же страницы**, поверх уже записанного. Ошибки не будет, данные просто окажутся не там. Отсюда обрезка по границе в примере выше.

А поскольку запись умеет только превращать единицы в нули, завернувшиеся байты не заменят старые, а сольются с ними по И — испорчено будет и то, и другое.

e Program 32 байт с адреса 0x0000F0: вторая половина завернулась в начало стран



Модель W25Q128FV по правилам из раздела: страница 256 байт, адрес внутри страницы заворачивается, программировани
Ошибки нет: микросхема сделала ровно то, что умеет. Поэтому запись режут по границе страницы, как в w25_page_progran

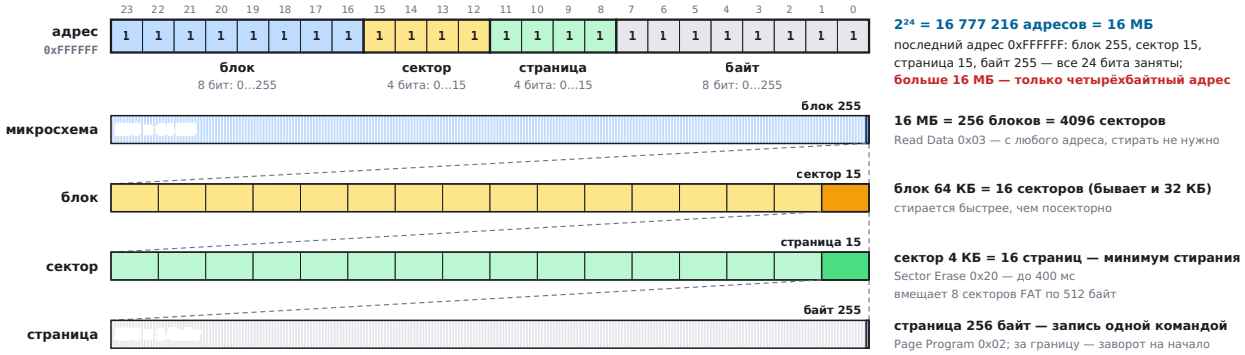
Стирание — только целым сектором:

```
void w25_sector_erase(uint32_t addr)      /* 4 КБ, адрес любой внутри сектора */
{
    w25_write_enable();

    CS_LOW();
    spi_xfer(0x20);                       /* Sector Erase */
    spi_xfer((uint8_t)(addr >> 16));
    spi_xfer((uint8_t)(addr >> 8));
    spi_xfer((uint8_t)addr);
    CS_HIGH();

    w25_wait_ready();                     /* до 400 мс — это долго */
}
```

> ⚠ **Стирание занимает сотни миллисекунд**, стирание всей микросхемы — десятки секунд. Ожидание в цикле опроса на это время блокирует программу. В реальном изделии флаг занятости опрашивают из основного цикла или по таймеру, а не крутят в ожидании.

Почему трёхбайтный адрес — это ровно 16 МБ. Три байта дают 2^{24} = 16 777 216 адресов. W25Q128 использует их полностью, и это предел: микросхемы большего объёма требуют перехода в режим четырёхбайтной адресации, где у всех команд появляется лишний байт.

W25Q128FV: три байта адреса — ровно 16 МБ: блок 64 КБ, сектор 4 КБ, страница 256 байт



Переписать один байт = считать сектор 4 КБ в ОЗУ, стереть его, изменить байт и записать обратно 16 страницами: запись умеет только 1 → 0.
Поэтому логи пишут последовательно, не возвращаясь назад, а стирают секторами по мере надобности; перед каждой записью и стиранием — Write Enable.

41.6 AT45DB161E: когда микросхема нестандартная

Полезный контрпример. Тоже SPI Flash, тоже 3,3 В, но устроена иначе.

	W25Q128FV	**AT45DB161E**
объём	16 МБ	2 МБ
страница	256 байт	**528 байт**
буферы на кристалле	нет	**два SRAM по 528 байт**
наименьшее стирание	сектор 4 КБ	**страница 528 байт**
правка байта на месте	через ОЗУ: считать сектор, стереть, записать	**внутри микросхемы**: чтение, изменение, стирание и запись через буфер

Откуда 528. Это 512 байт данных плюс 16 служебных — исторически под контрольные суммы и метки. Микросхема умеет работать и с 512-байтными страницами. У серии E переключение

обратимо: команда `3D 2A 80 A6` ставит 512 байт, `3D 2A 80 A7` — снова 528, а размер хранится в энергонезависимом регистре, рассчитанном примерно на 10 000 переключений. Однократным оно было у старой серии D — ревизию проверяют по даташиту.

Два буфера — её сильная сторона. Можно записать данные в буфер, а потом одной командой перенести в основной массив, причём с автоматическим стиранием страницы. Пока идёт перенос, во второй буфер уже можно готовить следующую порцию. Для микроконтроллера с 20 КБ ОЗУ это ощутимая экономия: не нужно держать копию сектора у себя.

Когда какую брать:

- нужен объём, стандартность и простой слой под файловую систему — **W25Q128**;
- нужна частая правка отдельных записей при малом ОЗУ, а объёма 2 МБ хватает — **AT45DB161E**;
- для FatFS первая удобнее: 4096 делится на 512 нацело, а 528 требует либо переключения на 512-байтные страницы, либо трансляции адресов.

41.7 SD-карта по SPI

Способ получить гигабайты и съёмный носитель, не разбираясь с NAND: внутри карты свой контроллер, который уже занимается износом, сбойными блоками и коррекцией ошибок.

Порядок инициализации:

1. подать не менее 74 тактов при поднятом `CS` — карта «просыпается»;
2. `CMD0` — перевести в режим ожидания;
3. `CMD8` — выяснить версию (SDv1 или SDv2);
4. `ACMD41` в цикле — дождаться готовности;
5. `CMD58` — узнать, адресуется карта байтами или блоками.

> ⚠ **Инициализация идёт на низкой скорости** — не быстрее 400 кГц. Только после её завершения делитель SPI переключают на рабочую частоту. Попытка начать сразу на 20 МГц даёт карту, которая «не определяется», причём у разных карт по-разному, что запутывает окончательно.

`CMD0` и `CMD8` карта проверяет по контрольной сумме даже в режиме SPI, поэтому их кадры берут готовыми: `40 00 00 00 00 95` и `48 00 00 01 AA 87` — последний байт и есть CRC7 со стоповой единицей. У остальных команд сумму в SPI по умолчанию не проверяют, и на её месте шлют `0x01` — одну стоповую единицу.

Обмен блоком:

- **чтение** — `CMD17` с номером блока (у старых карт SDSC — с байтовым адресом, это и выясняет `CMD58`), ответ R1 = 0x00, затем ждать маркер 0xFE, принять 512 байт и 2 байта CRC;
- **запись** — `CMD24`, ответ R1 = 0x00, послать маркер 0xFE, 512 байт и два любых байта CRC. Карта отвечает байтом вида `xxx00101` — «данные приняты» — и держит MISO в нуле, пока пишет: ждать 0xFF.

После снятия `CS` нужен ещё один байт 0xFF: карта отпускает MISO только по тактам, и без него соседняя микросхема на той же шине (например, W25Q128 из 41.5) прочитает мусор.

Блок у SD всегда **512 байт** — ровно сектор FAT, поэтому слой диска для файловой системы пишется почти без переходников.

Питание — отдельная тема: карта в пике потребляет до 100 мА и роняет напряжение на тонких проводниках. Конденсатор рядом с держателем обязателен.

41.8 Грабли

Забытый `Write Enable`. Команда записи выполняется «вхолостую», ошибки нет, данные не меняются. Проверять — чтением бита `WEL` (бит 1 регистра статуса 1).

Запись без стирания. Флеш меняет единицы на нули, но не обратно. Записали в непустой сектор — получите побитовое «И» старого и нового. Данные будут похожи на правду, но испорчены.

Ожидание занятости. Стирание сектора длится сотни миллисекунд. Программа на это время замирает, сторожевой таймер может успеть сработать.

Неверный режим SPI. Большинство таких микросхем работают в режимах 0 и 3. Перепутанные `CPOL`/`CPHA` дают чтение мусора, часто устойчивого — похоже на «микросхема битая».

Незакреплённые `WP#` и `HOLD#`. Оставленные висеть в воздухе, они ловят наводки: запись то проходит, то нет. Подтянуть к питанию.

Длинные провода. На макетке при 20 МГц SPI работает через раз. Для проверки снизьте частоту до пары мегагерц: заработало — дело в разводке, а не в коде.

Буфер DMA в CCM. Если передача идёт через DMA, буфер не должен лежать в памяти, подключённой напрямую к ядру (раздел 9).

Ресурс. 100 000 циклов на сектор — много, но не бесконечно. Журнал, пишущий в один и тот же сектор каждую секунду, изнашивает его за сутки. Пишите последовательно по кругу.

41.9 Итоги

- «SPI-флешка» — это NOR. NAND дешевле и объёмнее, но требует обработки сбойных блоков и коррекции ошибок; в своём проекте с неё начинать не стоит.
- Нужны мегабайты — NOR по SPI. Нужны гигабайты — SD-карта, где всё сложное спрятано внутри.
- У BluePill нет SDIO и FSMC — только SPI. Quad SPI появляется у F412 и старше и умеет показывать флешку как область памяти.
- Запись превращает единицы в нули; вернуть обратно можно только стиранием целого сектора.
- Перед каждой записью — `Write Enable`; после — ожидание флага занятости.
- Запись за границу страницы заворачивается на её начало и портит данные без всякой ошибки.
- Трёхбайтный адрес — ровно 16 МБ; дальше нужен четырёхбайтный режим.
- Инициализация SD идёт на скорости не выше 400 кГц, потом переключение на рабочую.

Дальше: раздел 41a «SD-карта по SDIO: четыре линии данных, команды, DMA и FatFS» — та же карта, но по родному протоколу и вчетверо быстрее.

41a. SD-карта по SDIO: четыре линии данных, команды, DMA и FatFS

Платформы: STM32F411, STM32F407, STM32F429 · уровень: средний

В разделе 41 карта подключена по SPI — четыре провода, любой микроконтроллер, скорость около 3 МБ/с в лучшем случае. У F4 (и у F103 высокой плотности) есть собственный блок SDIO: он говорит с картой на её родном протоколе, гонит данные по четырём линиям сразу, считает контрольные суммы аппаратно и кормит DMA. Тот же FatFS поверх него работает быстрее в несколько раз. Цена — три лишних провода, подтяжки и протокол запуска, который нужно понимать, когда карта «не определяется».

Правила протокола, формула делителя, устройство FIFO и порядок работы с DMA взяты из справочного руководства на F4 (из пакета Keil); последовательность команд при запуске — из исходников HAL 2.17.1. Времена, CRC и делители пересчитаны программой `_verify/sdio41a/sdio_calc.c`, собранной gcc на компьютере. Сверяет `_verify/sdio41a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
SDIO, SDMMC	блок для SD/MMC-карт (в новых семействах — SDMMC)
SDIO_CK, SDIO_CMD, SDIO_D0…D3	такт, линия команд, линии данных
CPSM, DPSM	автоматы команд и данных внутри блока
command, response (R1…R7)	команда и ответ карты
ACMD	«прикладная» команда — идёт после CMD55
OCR, CID, CSD, RCA, SCR	регистры карты: питание, паспорт, параметры, адрес, возможности
SDSC, SDHC/SDXC	карта стандартной и высокой ёмкости
block, DBLOCKSIZE	блок данных и код его размера
wide bus	четырёхбитный режим

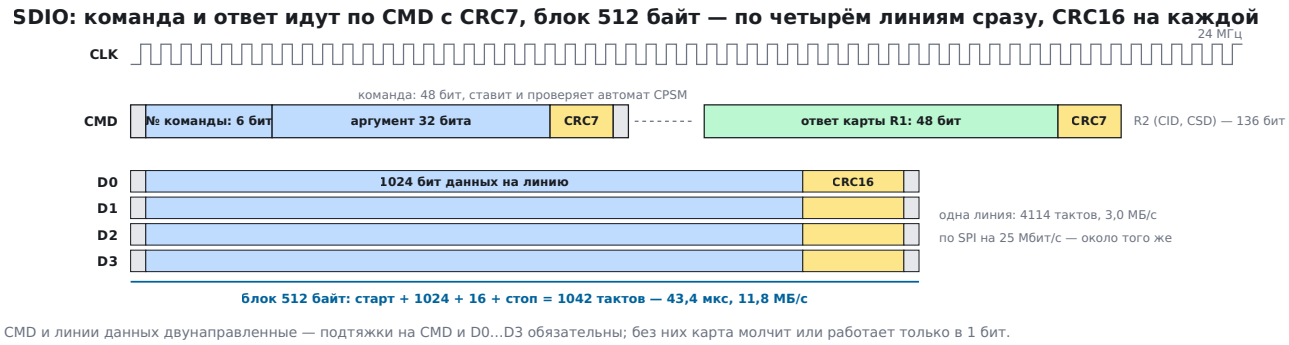
41a.1 Чем SDIO отличается от карты по SPI

У карты два лица. В режиме SPI она притворяется обычным ведомым устройством: одна линия туда, одна обратно, выбор кристалла. В родном режиме у неё отдельная линия команд `CMD`, такт `CLK` и **до четырёх линий данных** `D0…D3`; по всем четырём биты идут одновременно. Блок SDIO знает только родной режим — режима SPI у него нет, это прямо сказано в руководстве.

Что это даёт на 24 МГц (рабочий такт по умолчанию в HAL):

Режим	Один блок 512 байт	Поток
SDIO, 1 линия	4114 тактов — 171,4 мкс	3,0 МБ/с
SDIO, 4 линии	1042 такта — 43,4 мкс	11,8 МБ/с
SPI на 25 Мбит/с	≈ 4100 тактов	≈ 3 МБ/с

Блок — это стартовый бит, 4096 бит данных, по 16 бит CRC на каждой линии и стоповый бит: на четырёх линиях данные делятся на четыре, а контрольные суммы считаются параллельно. Отсюда почти четырёхкратный выигрыш.



Ещё два отличия: **контрольные суммы всегда включены** — CRC7 у команд и ответов, CRC16 у каждой линии данных, и считает их блок сам; и **линии двунаправленные, им нужны подтяжки** к питанию на всех `D0…D3` и `CMD` — руководство требует внешних резисторов на линиях данных. Без них карта молчит или работает только в однобитном режиме.

У F411 блок SDIO есть (в даташите — «SD/MMC/eMMC»), у F407 и F429 тоже; у BluePill на F103C8 его нет — там только SPI (раздел 41).

41a.2 Такт: делитель и два режима частоты

Тактовая частота карты получается из `SDIOCLK` делителем в регистре `CLKCR`:

```
SDIO_CK = SDIOCLK / (CLKDIV + 2)
```

`SDIOCLK` — те же 48 МГц, что для USB (руководство: до 50 МГц, 48 при совместной работе с USB), поэтому ФАПЧ должна выдавать честные 48 МГц, иначе карта получит не ту частоту. Есть и режим обхода делителя — тогда карта тактируется прямо от `SDIOCLK`.

HAL держит два делителя:

```
#define SDIO_INIT_CLK_DIV     ((uint8_t)0x76)    /* 48MHz / (SDMMC_INIT_CLK_DIV + 2) < 400KHz */
#define SDIO_TRANSFER_CLK_DIV ((uint8_t)0x0)     /* 48MHz / (SDMMC_TRANSFER_CLK_DIV + 2) < 25MHz */
```

`0x76` — это 118: 48 МГц / 120 = ровно 400 кГц, предел для опроса карты при запуске. `0` — 48 / 2 = 24 МГц для передачи данных. Запуск на низкой частоте — не прихоть HAL, а требование карты: на 24 МГц она не ответит на первые команды, и симптом будет «карта не определяется», причём разные карты ведут себя по-разному.

41a.3 Команда и ответ

Команда — всегда 48 бит на линии `CMD`: стартовый бит, бит направления, 6 бит номера команды, 32 бита аргумента, CRC7 и стоповый бит. Ответы бывают короткие — тоже 48 бит — и длинные, 136 бит: так карта отдаёт регистры CID и CSD. Аппарат (автомат команд, CPSM) сам ставит CRC7 и сам проверяет его в ответе; исключение — ответ на запрос питания R3, где поле CRC заполнено единицами и не проверяется.

Кадры первых команд совпадают с теми, что считались вручную в 18.10 для режима SPI: `CMD0` — CRC `0x95`, `CMD8` с аргументом `0x1AA` — `0x87`. Только здесь их считает блок, а не программа.

Ответы, которые встречаются при запуске:

Ответ	Длина	Что несёт
R1	48	номер команды и состояние карты
R2	136	CID (паспорт) или CSD (параметры)
R3	48	OCR: окно питания, готовность, признак SDHC
R6	48	опубликованный адрес RCA
R7	48	ответ на CMD8: напряжение и эхо шаблона

Часть команд — прикладные, `ACMD`: номер у них может совпадать с обычной командой (`ACMD41`, `ACMD6`, `ACMD51`), различает их карта только по тому, что перед ними пришла `CMD55` с её адресом. Без `CMD55` тот же номер она выполнит как обычную команду — или ответит ошибкой.

41a.4 Запуск карты: что делает `HAL_SD_Init`

`HAL_SD_Init` вызывает `HAL_SD_InitCard`, и там весь протокол запуска, в том же порядке, что и по SPI в разделе 41, но с другими ответами:

1. Блок настраивается на 1 бит и `SDIO_INIT_CLK_DIV`, включается питание выводов, такт, пауза `HAL_Delay(2)` — карте нужно время после подачи такта.
2. `CMD0` — карта в состоянии ожидания.
3. `CMD8` с шаблоном `0x1AA`. Ответила — карта версии 2, не ответила — версии 1, и `CMD0` повторяется.
4. `CMD55` + `ACMD41` в цикле — до `0xFFFF` попыток: аргумент несёт окно питания и бит `0x40000000` «хост умеет SDHC». В ответе бит 31 — «готова»; пока он нулевой, цикл продолжается. Бит 30 в ответе готовой карты — `SDHC/SDXC`, иначе `SDSC`.
5. `CMD2` — карта отдаёт CID (136 бит), `CMD3` — публикует адрес RCA.
6. `CMD9` с RCA — CSD: из него HAL вычисляет число блоков и ёмкость.
7. `CMD7` — выбрать карту: она переходит в состояние передачи.
8. `CMD16` — длина блока 512.

После этого `HAL_SD_ConfigWideBusOperation(&hsd, SDIO_BUS_WIDE_4B)` читает регистр SCR (`ACMD51`, блок 8 байт), убеждается, что карта умеет 4 бита, шлёт `ACMD6` и перенастраивает блок на четыре линии и рабочий делитель. Перепутать порядок нельзя: 4 бита включаются только после выбора карты, а частота поднимается только после запуска.

Бит 30 решает адресацию: у SDSC адрес в командах чтения — байтовый, у SDHC/SDXC — номер блока; HAL прячет это, наружу — номер блока по 512 байт.

```
if (HAL_SD_Init(&hsd) != HAL_OK)                 /* 1 бит, 400 кГц, весь протокол */
    return -1;
if (HAL_SD_ConfigWideBusOperation(&hsd, SDIO_BUS_WIDE_4B) != HAL_OK)
    return -2;                                   /* 4 линии, 24 МГц */
```

В самой `hsd.Init.BusWide` при этом оставляют `SDIO_BUS_WIDE_1B`: сразу после `CMD7` HAL перенастраивает блок по `hsd.Init` — и делитель, и ширину шины. С `SDIO_BUS_WIDE_4B` там блок перешёл бы на четыре линии раньше карты (41a.7).

Ёмкость и адресация: у `SDSC` адрес в командах чтения — байтовый, у `SDHC/SDXC` — номер блока; HAL прячет это внутри `HAL_SD_ReadBlocks`, и наружу всегда торчит номер блока по 512 байт.

41a.5 Блок данных, FIFO и DMA

Данные ходят блоками по 512 байт — ровно сектор FAT. В регистре управления данными размер кодируется степенью двойки: `DBLOCKSIZE = 0x9` — это $2^9 = 512$. Внутри блока FIFO на 32 слова по 32 бита; флаг «половина» — 8 слов — служит запросом DMA. Читать FIFO процессором можно (`HAL_SD_ReadBlocks` так и делает), но на 24 МГц по четырём линиям слово прилетает каждые 333 нс, и процессор занят только этим.

Правильный путь — DMA, и у него в руководстве точный рецепт: **DMA2, поток 3 или поток 6, канал 4**; слова по 32 бита; **управление потоком — периферией** (`PFCTRL`: длину знает SDIO, а не DMA); **пакеты по 4 слова** хотя бы со стороны периферии. Порядок при записи блока: запустить DMA, послать `CMD24`, дождаться `CMDREND`, включить автомат данных с `DMAEN`, дождаться `DBCKEND`. `HAL_SD_WriteBlocks_DMA` и `HAL_SD_ReadBlocks_DMA` делают это сами; от программы нужны два обработчика — `SDIO_IRQHandler` и прерывание потока DMA — и буфер, выровненный на 4 байта.

Контрольные суммы данных — CRC16 с полиномом `0x1021`, по одной на каждую линию. Блок из 512 байт `0xFF` даёт `0x7FA1` — число, по которому проверяют свою реализацию все, кто писал драйвер карты руками; здесь его считает аппарат, а ошибка приходит флагом `DCRCFAIL`. Второй сторож — таймер данных `DTIMER`: если карта не ответила на чтение или держит линию «занято» дольше заданного, блок поднимает `DTIMEOUT` вместо вечного ожидания.

41a.6 FatFS поверх SDIO

Слой диска для FatFS (раздел 42) — те же пять функций, что и для SPI, только внутри них HAL:

```
static volatile int rx_done;

void HAL_SD_RxCpltCallback(SD_HandleTypeDef *h) { (void)h; rx_done = 1; }

DRESULT disk_read(BYTE pdrv, BYTE *buf, LBA_t sector, UINT count)
{
    (void)pdrv;
    rx_done = 0;
    if (HAL_SD_ReadBlocks_DMA(&hsd, buf, (uint32_t)sector, count) != HAL_OK)
        return RES_ERROR;
    uint32_t t0 = HAL_GetTick();
    while (!rx_done)                                        /* DMA перенёс всё */
        if (HAL_GetTick() - t0 > 1000u) return RES_ERROR;
    while (HAL_SD_GetCardState(&hsd) != HAL_SD_CARD_TRANSFER)   /* карта снова готова */
        if (HAL_GetTick() - t0 > 1000u) return RES_ERROR;
    return RES_OK;
}
```

`HAL_SD_ReadBlocks_DMA` только запускает обмен и сразу возвращается. Конец переноса отмечает обратный вызов `HAL_SD_RxCpltCallback`: его зовёт прерывание DMA, когда последнее слово легло в память, а при чтении нескольких блоков HAL перед ним сам посылает `CMD12`. Поэтому сначала ждут его и лишь потом — состояния `TRANSFER`: оно говорит о карте, а не о памяти, — DMA мог ещё не выгрузить хвост FIFO, а опрос `CMD13` посреди обмена сталкивается с `CMD12` из прерывания. Оба ожидания — с тайм-аутом, иначе вынутая карта повесит программу навсегда.

`disk_write` — так же, с `HAL_SD_TxCpltCallback`, и там ожидание `TRANSFER` обязательно вдвойне: карта отвечает «принято» раньше, чем физически записала блок, и следующая команда без этой паузы получит ошибку «занято». Буфер от FatFS бывает невыровненным, а DMA нужен адрес, кратный 4 (41a.5): проверяют `((uintptr_t)buf & 3) != 0` и в этом случае гонят секторы по одному через свой выровненный буфер. Размер сектора — 512, число секторов — из `HAL_SD_GetCardInfo`, `LogBlockNbr`. Всё остальное в FatFS от шины не зависит.

41a.7 Грабли

Симптом	Причина
карта не отвечает вовсе	нет подтяжек на `CMD` и `D0…D3` — линии двунаправленные
работает в 1 бит, в 4 бита ошибки CRC	подтяжки только на `D0`; или `D1…D3` заняты другой периферией
`HAL_SD_Init` прошёл, а первое же чтение — ошибка	в `hsd.Init.BusWide` стоит `SDIO_BUS_WIDE_4B`: после `CMD7` HAL перенастроил блок на четыре линии, а карта без `ACMD6` осталась на одной
«не определяется» на одних картах, на других работает	запуск сразу на рабочей частоте, а не на 400 кГц
частота такта не та, что рассчитана	`SDIOCLK` — от 48-мегагерцового выхода ФАПЧ, он не настроен
`ACMD41` крутится до таймаута	перед прикладной командой нет `CMD55`; или карта версии 1 без ответа на `CMD8`
DMA переносит мусор или виснет	не поток 3/6 DMA2, нет `PFCTRL`, буфер не выровнен на 4 байта
запись возвращает «занято» через раз	следующая команда до перехода карты в `TRANSFER`
`disk_read` вернул успех, а в буфере не всё	ждали только `TRANSFER`, а не обратного вызова конца DMA
вынули карту — программа висит	ожидание обратного вызова или `TRANSFER` без тайм-аута
после записи данные читаются старыми	обработчики `SDIO_IRQHandler` и потока DMA не подключены — колбэки не приходят
ошибки CRC на длинных проводах	24 МГц по шлейфу: снизить делителем или укоротить
перезапуск при обращении к карте	пик тока до 100 мА, нет конденсатора у держателя (раздел 41)

41a.8 Итоги

- SDIO — родной протокол карты: `CMD`, `CLK`, до четырёх линий данных; режима SPI у блока нет; подтяжки на `CMD` и всех `D` обязательны.

- Такт: `SDIO_CK = SDIOCLK / (CLKDIV + 2)` от 48 МГц; запуск на 400 кГц (`CLKDIV = 0x76`), работа на 24 МГц (`CLKDIV = 0`).
- Команда — 48 бит с CRC7; ответы 48 или 136 бит; `ACMD` идут после `CMD55`.
- Запуск: `CMD0 → CMD8 → ACMD41 (бит 31 готовность, бит 30 SDHC) → CMD2 → CMD3 → CMD9 → CMD7 → CMD16`; 4 бита — после выбора карты (`ACMD6`).
- Блок 512 байт (`DBLOCKSIZE 0x9`), FIFO 32 слова, DMA2 поток 3/6 канал 4 с управлением от периферии и пакетами по 4; на четырёх линиях блок — 43,4 мкс, 11,8 МБ/с против 3 по SPI.
- CRC16 `0x1021` на каждой линии, `0x7FA1` для 512 байт `0xFF`; таймер данных вместо вечного ожидания.
- FatFS: `disk_read/write` через `HAL_SD_*Blocks_DMA`: ждать обратного вызова конца переноса, потом `TRANSFER`, оба раза с тайм-аутом; невыровненный буфер FatFS — через свой.

Дальше: раздел 41б «FSMC и FMC: дисплей 8080, внешняя SRAM и SDRAM» — параллельная шина, на которой внешняя память и дисплей становятся областью адресов.

41б. FSMC и FMC: дисплей 8080, внешняя SRAM и SDRAM

Платформы: STM32F407, STM32F412, STM32F429, STM32F746 · уровень: средний

Раздел 41 назвал FSMC одной строкой таблицы: параллельная шина для SRAM, NOR, NAND и SDRAM. Раздел 22а подключает к ней дисплей со своим контроллером: команда и пиксель — запись по одному из двух адресов. Здесь — как это устроено: откуда берутся эти адреса, как считать тайминги в тактах шины, чем внешняя SRAM отличается от SDRAM и почему SDRAM надо запускать по шагам и регенерировать.

Опоры: справочное руководство RM0090 (F405/F407 и F427/F429, главы FSMC и FMC), руководство по ядру Cortex-M7 (DUI 0646B) и RM0385 для F7. Числа плат — из пакета поддержки плат (BSP) в паках Keil: STM32412G-Discovery (дисплей), STM324xG-EVAL (SRAM), STM32F429I-Discovery и STM32746G-Discovery (SDRAM). Код собран armclang для F407 и F429; расчёты — скриптом на ПК. Внешних шин QEMU не моделирует — это проверено сверкой с документами, а не прогоном.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
FSMC (flexible static memory controller)	контроллер статической памяти: SRAM, NOR, NAND, PC Card
FMC (flexible memory controller)	то же плюс контроллер SDRAM
NE1…NE4	выбор микросхемы в банке 1: четыре области по 64 МБ
HADDR	внутренний адрес шины AHB
ADDSET, DATAST	фаза адреса и фаза данных, в тактах HCLK
BUSTURN	пауза между обращениями, в тактах HCLK
extended mode, mode A	раздельные тайминги чтения и записи
SDRAM refresh	регенерация: подзарядка строк динамической памяти
CAS latency	задержка выдачи данных после команды чтения столбца

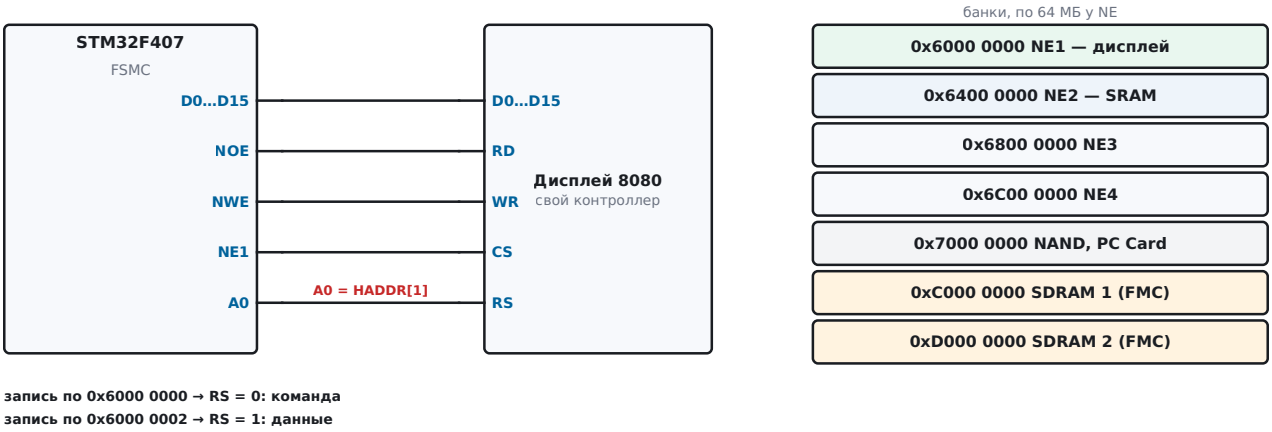
41б.1 Где есть FSMC и FMC

FSMC — у F103 высокой плотности (раздел 41) и у F405/F407; у BluePill его нет. FMC — у F427/F429, F7 и H7: к тем же банкам статической памяти добавлен контроллер SDRAM. Для программы оба выглядят одинаково: внешняя память — это область адресов, и чтение или запись по ней становится циклом на выводах. Контроллер сам выставляет адрес, выбор микросхемы и стробы чтения и записи, выжидает заданные такты и забирает данные. Ни одной строки кода на цикл шины — только настройка таймингов.

Банки у RM0090 (таблица 218 и соседние):

Адреса	Банк	Что подключают
0x6000 0000–0x6FFF FFFF	банк 1: NE1…NE4 по 64 МБ	SRAM, PSRAM, NOR, дисплей 8080
0x7000 0000, 0x8000 0000	банки 2 и 3	NAND
0x9000 0000	банк 4	PC Card
0xC000 0000, 0xD000 0000	банки SDRAM 1 и 2 (только FMC)	SDRAM

Дисплей 8080 на FSMC: RS на линии A0, и карта банков внешней памяти



На 16-битной шине FSMC_A[n] = HADDR[n+1] (RM0090, таблица 217): линия A0 — это второй бит адреса, A16 — 0x6002 0000.

41б.2 Адреса: банк, NE и сдвиг на 16-битной шине

Биты адреса HADDR[27:26] выбирают одну из четырёх микросхем банка 1 (RM0090, таблица 216): NE1 — 0x6000 0000, NE2 — 0x6400 0000, NE3 — 0x6800 0000, NE4 — 0x6C00 0000. Каждой достаётся 64 МБ адресов.

Тонкость — в ширине шины (таблица 217). HADDR адресует байты, а 16-битная память — слова. Поэтому на 16-битной шине контроллер выдаёт на линии FSMC_A[24:0] биты HADDR[25:1]: линия A0 — это бит 1 адреса, A16 — бит 17. Отсюда адреса дисплея, у которого вход RS («команда или данные») посажен на одну адресную линию:

Выбор	RS на линии	Команда	Данные
NE1	A0	0x6000 0000	0x6000 0002
NE1	A16	0x6000 0000	0x6002 0000
NE1	A18	0x6000 0000	0x6008 0000
NE4	A6	0x6C00 0000	0x6C00 0080
NE4	A10	0x6C00 0000	0x6C00 0800

Для A16 наивный расчёт `1 << 16` даёт 0x6001 0000 — это всё ещё команда: на линии A16 ноль. Сдвиг на единицу забывают чаще всего.

В примерах к недорогим платам встречается база 0x6C00 007E. Это тот же расчёт: структура из двух 16-битных полей `{REG; RAM}`, положенная с 0x6C00 007E, даёт REG по 0x6C00 007E (A6 = 0) и RAM по 0x6C00 0080 (A6 = 1) — RS на линии A6.

41б.3 Дисплей 8080 через FSMC

У STM32412G-Discovery дисплей висит на NE1, RS — на линии A0 (вывод PF0). BSP описывает его структурой из двух полей — и тогда команда и данные пишутся обычным присваиванием:

```
typedef struct {
    volatile uint16_t REG;              /* 0x60000000: A0 = 0 — команда */
    volatile uint16_t RAM;              /* 0x60000002: A0 = 1 — данные  */
} lcd_t;
#define LCD ((lcd_t *)0x60000000u)

_Static_assert(offsetof(lcd_t, RAM) == 2, "на 16-битной шине A0 = HADDR[1]: данные на 2 байта выше");

void lcd_cmd(uint8_t c)   { LCD->REG = c; }
void lcd_data(uint16_t d) { LCD->RAM = d; }
```

armclang для F407 превращает каждую функцию в одну 16-битную запись:

```
lcd_cmd:   MOV   r1,#0x60000000
           STRH  r0,[r1,#0]
lcd_data:  MOVS  r1,#2
           MOVT  r1,#0x6000
           STRH  r0,[r1,#0]
```

`volatile` здесь обязателен (раздел 124): без него две записи подряд по адресу RAM компилятор вправе слить в одну, а для дисплея это два пикселя. Настройка банка по регистрам — в функции `fsmc_lcd_init` файла примера: тайминги в BTR1 и BWTR1 (41б.4) и BCR1 с шириной 16 бит, разрешением записи и раздельными таймингами (EXTMOD). Выводы — альтернативная функция AF12; их проще отдать CubeMX.

Запись по шине не ждёт процессор дольше, чем идёт цикл, — и её можно отдать DMA в режиме «память → память» (раздел 9): источник — буфер строки в ОЗУ, приёмник — адрес RAM без приращения.

41б.4 Тайминги: режим A в тактах HCLK

Асинхронный цикл состоит из фаз, каждая — целое число тактов HCLK. В режиме A (раздельные тайминги чтения и записи, EXTMOD = 1) RM0090 даёт (таблицы 229–230):

- чтение: ADDSET + DATAST тактов, строб NOE опущен на DATAST;
- запись: ADDSET + (DATAST + 1) тактов, строб NWE опущен на DATAST + 1;
- BUSTURN — пауза между обращениями.

Тайминги чтения лежат в BTR1, записи — в BWTR1. У дисплея чтение обычно намного медленнее записи, и именно поэтому режим A: одни и те же числа на оба направления либо замедлят запись, либо сорвут чтение.

BSP STM32412G-Discovery ставит (такт 10 нс при HCLK 100 МГц — предельной частоте F412):

	ADDSET	DATAST	Тактов	Время цикла
чтение	9	36	45	450 нс
запись	1	7	9	90 нс

Как из этого получить числа под свой дисплей: из его документации берут минимальную длительность цикла записи и минимальную длительность низкого уровня на WR, делят на такт HCLK с округлением вверх: DATAST + 1 — не меньше низкого уровня WR, ADDSET + DATAST + 1

— не меньше цикла. Для чтения — так же по циклу чтения. Запас по такту — нормально; нехватка даёт ошибки, которые видны не сразу, а на части точек.

Предел скорости картинки — число записей на такт шины. При 90 нс на запись (16 бит на точку, одна запись на точку):

Экран	Записей	Время кадра	Не больше кадров/с
240×240	57 600	5,184 мс	192
320×240	76 800	6,912 мс	144
480×320	153 600	13,824 мс	72

Это потолок шины; цикл программы или DMA добавляют своё.

41б.5 Внешняя SRAM

Статическая память подключается так же, как дисплей, только адресных линий много. У STM324xG-EVAL SRAM IS61WV102416BLL на 2 МБ (16 бит) стоит на NE2 — адрес 0x6400 0000. BSP ставит ADDSET 2, DATAST 2, BUSTURN 1 в режиме A; при HCLK 168 МГц это 4 такта (23,8 нс) на чтение и 5 тактов (29,8 нс) на запись.

Такая память видна как обычный массив: в неё можно положить кучу, буфер кадра или большие таблицы — через секцию компоновщика (раздел 11) или просто указателем. Она медленнее встроенной SRAM: каждое 32-битное обращение к 16-битной памяти контроллер делит на два цикла шины (RM0090, правила транзакций в 36.3.1).

41б.6 SDRAM на FMC: запуск и регенерация

SDRAM дешевле SRAM того же объёма, но она динамическая: ячейки разряжаются, и каждую строку надо регенерировать не реже, чем за период регенерации (обычно 64 мс на все строки). Её адрес мультиплексирован: строка, потом столбец. Поэтому FMC держит отдельный контроллер SDRAM со своими регистрами SDCR, SDTR, SDCMR и SDRTR.

У STM32F429I-Discovery SDRAM IS42S16400J на банке 2 — адрес 0xD000 0000: 12 бит строки, 8 бит столбца, 4 банка, шина 16 бит. Объём — 4096 × 256 × 4 × 2 = 8 388 608 байт = 0x80 0000, как `SDRAM_DEVICE_SIZE` в BSP. SDCLK — HCLK / 2.

Запуск по RM0090 — восемь шагов:

1. SDCR: частота SDCLK, чтение пачками RBURST, задержка RPIPE, строки, столбцы, ширина, банки, CAS.
2. SDTR: тайминги памяти.
3. Команда «Clock Configuration Enable» — на память пошёл SDCLK.
4. Пауза: обычно около 100 мкс (по документации памяти).
5. Команда «Precharge All» — закрыть все строки.
6. Команда «Auto-refresh» — обычно 8 раз подряд (поле NRFS).
7. Команда «Load Mode Register»: длина пачки 1 и CAS, как в SDCR.
8. Счётчик регенерации в SDRTR.

По регистрам это функция `sdram_init` файла примера. Две вещи в ней легко пропустить. Частоту SDCLK, RBURST и RPIPE пишут только в SDCR1, а TRC и TRP — только в SDTR1, даже когда память стоит на банке 2: у SDCR2 и SDTR2 эти поля не действуют. И в поля таймингов пишут «тактов минус один»: TRC 7 тактов — это 6 в поле (так же делает HAL).

Тайминги BSP F429I-Discovery при SDCLK 90 МГц (11,1 нс):

Параметр	Тактов	нс
TMRD (после Load Mode)	2	22,2
TXSR (выход из саморегенерации)	7	77,8
TRAS (строка открыта)	4	44,4
TRC (от строки до строки)	7	77,8
TWR (после записи)	2	22,2
TRP (закрытие строки)	2	22,2
TRCD (строка → столбец)	2	22,2

Счётчик регенерации (регистр FMC_SDRTR):

COUNT = (период регенерации / число строк) × SDCLK − 20

Двадцать тактов — запас на случай, если запрос регенерации придёт во время принятого чтения. COUNT не меньше 41; сумма TWR + TRP + TRC + TRCD + 4 (здесь 17) запрещена.

Плата	SDCLK	Строк	Интервал	Расчёт COUNT	В BSP
F429I-Discovery	90 МГц	4096	15,625 мкс	1386	1386
746G-Discovery	100 МГц	4096	15,625 мкс	1542	1539
пример RM0090	60 МГц	8192	7,812 мкс	448	448

У 746G-Discovery в BSP на три такта меньше расчёта: регенерация чуть чаще нужного — это безопасная сторона. В примере RM0090 строк напечатано 8196 — опечатка, на результат 448 она не влияет.

41б.7 Грабли

- **Сдвиг адреса на 16-битной шине.** RS на A16 — это 0x6002 0000, а не 0x6001 0000: FSMC_A[n] = HADDR[n+1]. Дисплей молчит или рисует мусор, потому что данные уходят как команды.
- **Банк 1 после сброса — NOR с мультиплексированной шиной.** Сброс BCR1 — 0x0000 30DB: MUXEN = 1, тип NOR, WAITEN = 1, и MBKEN уже стоит. Этого мало: нужно снять MUXEN, выбрать тип SRAM и ширину — как в `fsmc_lcd_init`.
- **Счётчик регенерации под чужую частоту.** Пример emWin для F429I-Discovery из пака Keil запускает ядро на 168 МГц и зовёт `BSP_SDRAM_Init` с COUNT 1386 — числом для SDCLK 90 МГц. На 84 МГц регенерация идёт раз в 16,74 мкс вместо 15,625: все 4096 строк обходятся за 68,6 мс вместо 64, реже нормы на 7,1 %. На столе это работает — запас у памяти есть, — но нарушение нормы проявится на жаре. Для 84 МГц нужен COUNT 1292. Меняли HCLK или делитель SDCLK — пересчитайте COUNT.
- **Банк 2 SDRAM и поля SDCR1/SDTR1.** SDCLK, RBURST, RPIPE, TRC и TRP пишутся в регистры банка 1, даже если памяти на банке 1 нет.
- **Внешняя память на Cortex-M7 без MPU.** По карте памяти ядра по умолчанию (DUI 0646B, таблицы 2-11 и 2-12) область 0x6000 0000–0x7FFF FFFF — External RAM: Normal, кэш с обратной записью. Дисплей на NE1 у F7 без настройки MPU (раздел 11а) получит запись в кэш вместо шины и упреждающее чтение регистров. Область 0xC000 0000–0xDFFF FFFF — External device: Device и XN, код из SDRAM там не исполнить. RM0385 даёт биты SWP_FMC в SYSCFG_MEMRMP: они меняют местами банки SDRAM и NOR/PSRAM, и

SDRAM переезжает на 0x6000 0000 — «чтобы исполнять код из SDRAM, не меняя атрибутов MPU по умолчанию».

- **Слишком короткий DATAST.** Цикл, короче требуемого памятью или дисплеем, чаще ломает часть обращений, а не все: картинка «почти правильная». Сначала ставят с запасом, потом ужимают.

41б.8 Итоги

- FSMC — у F103 высокой плотности и F405/F407; FMC — у F427/F429, F7 и H7, с контроллером SDRAM. Внешняя память для программы — область адресов.
- Банк 1: NE1…NE4 с 0x6000 0000, по 64 МБ; SDRAM — 0xC000 0000 и 0xD000 0000.
- На 16-битной шине FSMC_A[n] = HADDR[n+1]: RS на A0 — данные по 0x6000 0002, на A16 — по 0x6002 0000.
- Режим A: чтение ADDSET + DATAST, запись ADDSET + DATAST + 1 тактов HCLK; у 412G-Discovery — 450 и 90 нс; 240×240 за 5,184 мс по шине.
- SDRAM запускают восемью шагами; COUNT = интервал × SDCLK − 20: 1386 для 90 МГц, 1292 для 84 МГц.
- На Cortex-M7 область 0x6000 0000 кэшируется, а 0xC000 0000 — Device без исполнения: нужен MPU или SWP_FMC.

Дальше: раздел 41в «Quad-SPI: внешняя флеш как память и код из неё» — последовательная внешняя флеш, которую тоже видно как область адресов.

41в. Quad-SPI: внешняя флеш как память и код из неё

Платформы: STM32F746, STM32H743 · уровень: средний

Раздел 41 назвал главное свойство Quad-SPI: контроллер показывает внешнюю флеш как обычную область адресов, и из неё можно даже исполнять код. Здесь — как это устроено: из каких фаз состоит команда, почему чтение на четырёх линиях в четыре раза быстрее не во всём, как включить отображение в память по регистрам, как стирать и писать ту же флеш и как положить в неё код.

Опоры: справочное руководство RM0385 (F74x/F75x, глава QUADSPI), руководство по ядру Cortex-M7 (DUI 0646B), пакет поддержки платы STM32746G-Discovery и драйвер флеш N25Q128A из пака Keil, описание пака (алгоритмы программирования). Код собран armclang для F746; такты и скорости — скриптом на ПК. QEMU контроллера не моделирует.

Как это называется в документации

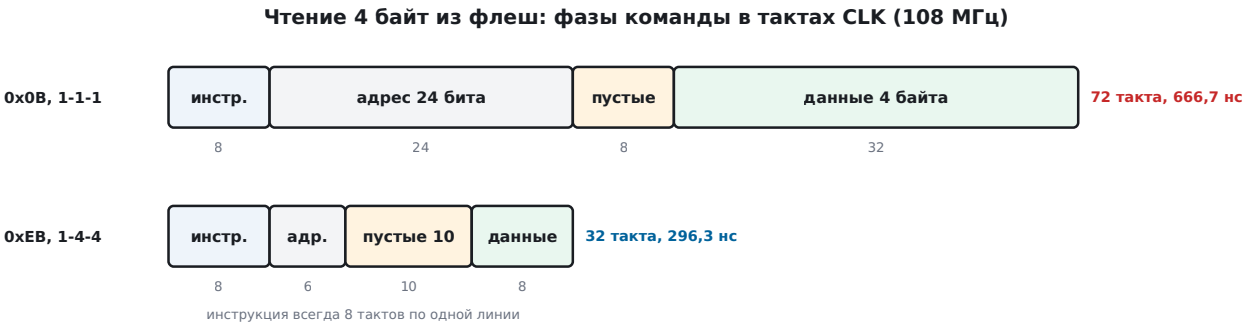
Оригинал	Перевод
QUADSPI	контроллер флеш с одной, двумя или четырьмя линиями данных
OCTOSPI	его развитие на восемь линий у новых серий
indirect mode	косвенный режим: команды через регистры
status polling mode	автоматический опрос статуса флеш
memory-mapped mode	отображение в память: флеш видна как область адресов
XIP (execute in place)	исполнение кода прямо из внешней флеш
dummy cycles	пустые такты между адресом и данными
FSIZE	размер флеш: байт = 2^(FSIZE+1)
nCS	выбор микросхемы флеш

41в.1 Три режима и где они есть

QUADSPI у F7 работает в трёх режимах (RM0385, 14.1):

- **косвенный** — любая команда через регистры: чтение, запись, стирание;
- **автоматический опрос** — контроллер сам периодически читает регистр статуса флеш и сообщает о совпадении с маской;
- **отображение в память** — флеш видна с адреса 0x9000 0000 как внутренняя память, только на чтение.

Quad-SPI есть у F412, F446, F469 и старше (раздел 41), у F7 и H7. У новых кристаллов — STM32L4R9, STM32H7B3, STM32U585 — блок называется OCTOSPI: до восьми линий данных, а устроен так же. Здесь разобран QUADSPI F746.



На 256 байтах: 0x0B — 2088 тактов (13,2 МБ/с), 0xEB — 536 тактов (51,6 МБ/с): четыре линии выигрывают на длинном чтении.

41в.2 Команда: фазы и линии

Каждое обращение к флеш — команда из фаз (RM0385, 14.3.3): инструкция (8 бит), адрес (8–32 бита), дополнительные байты, пустые такты, данные. Для каждой фазы отдельно задаётся число линий: IMODE для инструкции, ADMODE для адреса, DMODE для данных — 00 фазы нет, 01 одна линия, 10 две, 11 четыре. Пустые такты — поле DCYC, 0–31. Всё это лежит в регистре QUADSPI_CCR вместе с кодом инструкции и режимом FMODE.

Запись вида «1-4-4» и значит: инструкция по одной линии, адрес и данные — по четырём. Команда 0xEB флеш N25Q128A — именно такая, с 10 пустыми тактами (драйвер BSP, `N25Q128A_DUMMY_CYCLES_READ_QUAD`). Тактов на чтение, адрес 24 бита, QUADSPI на 108 МГц (216 МГц / 2, как в BSP):

Команда	Линии	Пустых	4 байта	256 байт	Поток
0x0B быстрое чтение	1-1-1	8	72 такта, 666,7 нс	2088 тактов, 19,33 мкс	13,2 МБ/с
0xEB	1-4-4	10	32 такта, 296,3 нс	536 тактов, 4,96 мкс	51,6 МБ/с

На длинном чтении четыре линии дают почти вчетверо больше (предел — 54 МБ/с). На одном слове выигрыш вдвое: инструкция по-прежнему идёт по одной линии 8 тактов, и пустые такты никуда не деваются. Поэтому код, прыгающий по флеш, выигрывает от Quad-SPI меньше, чем чтение подряд, — и поэтому важны кэш и упреждающее чтение (41в.4).

41в.3 Настройка по регистрам

У STM32746G-Discovery флеш N25Q128A на 16 МБ: nCS — PB6, CLK — PB2, IO0–IO3 — PD11, PD12, PE2, PD13 (AF9 и AF10). Числа BSP в регистрах:

- **CR**: PRESCALER 1 — 216 / (1 + 1) = 108 МГц; порог FIFO 4 байта; SSHIFT — выборка на полтакта позже (для задержек на плате).
- **DCR**: FSIZE 23 — байт 2^(23 + 1) = 16 МБ; CSHT 5 — nCS не меньше 6 тактов между командами (в BSP пометка: «не меньше 50 нс»).
- **CCR** для отображения: FMODE 11, 0xEB, 1-4-4, 24 бита, DCYC 10 — значение 0x0F28 2DEB.

```
void qspi_init(void)                    /* выводы PB2, PB6, PD11–13, PE2 — AF9/AF10, их настраивает
CubeMX */
{
    RCC->AHB3ENR |= RCC_AHB3ENR_QSPIEN;
    QUADSPI->CR  = (1u << QUADSPI_CR_PRESCALER_Pos)     /* 216 / (1 + 1) = 108 МГц */
                 | (3u << QUADSPI_CR_FTHRES_Pos)        /* порог FIFO — 4 байта */
                 | QUADSPI_CR_SSHIFT;                   /* выборка на полтакта позже */
    QUADSPI->DCR = (23u << QUADSPI_DCR_FSIZE_Pos)       /* 2^(23 + 1) = 16 МБ */
                 | (5u << QUADSPI_DCR_CSHT_Pos);        /* nCS между командами — 6 тактов */
    QUADSPI->CR |= QUADSPI_CR_EN;
}
```

После записи CCR с FMODE = 11 флеш — это массив с 0x9000 0000. Функция `qspi_read_word(offset)` из файла примера у armclang — одна команда загрузки:

```
qspi_read_word:  MOV  r1,#0x90000000
                 LDR  r0,[r0,r1]
```

Никакого кода обмена: команду 0xEB контроллер шлёт сам, как только процессор или DMA читают окно.

41в.4 Отображение в память: что можно и чего нельзя

RM0385 (14.3.7 и 14.3.11) ставит правила:

- в этом режиме — **только чтение**; стирать и писать — косвенным режимом;
- обращаться к окну **до настройки и включения** контроллера запрещено;
- адрес за пределами FSIZE, но внутри 256 МБ окна — ошибка шины: у ядра BusFault (или HardFault, если BusFault не включён), у DMA — ошибка передачи;
- окно не больше 256 МБ, даже если флеш больше;
- контроллер **читает вперёд**: FIFO служит буфером упреждения, и при чтении подряд следующий байт уже на месте — это и есть поддержка XIP.

Цена упреждения: контроллер по умолчанию не останавливает его и держит nCS внизу, даже если обращений давно нет, а флеш с опущенным nCS потребляет больше. Бит TCEN в CR и тайм-аут в LPTR отпускают nCS после паузы. И пока идёт упреждение, флаг BUSY не падает — а поля CCR можно менять только при BUSY = 0. Выйти из отображения можно битом ABORT: он сбрасывается сам, когда отмена закончена (функция `qspi_leave_mapped`).

41в.5 Стирание и запись

Флеш N25Q128A: страница 256 байт, подсектор 4 КБ, сектор 64 КБ — 65 536 страниц, 4096 подсекторов, 256 секторов. Образ прошивки на 1 МБ — это 4096 страниц и 256 подсекторов (или 16 секторов). Порядок для каждого куска:

1. Выйти из отображения (ABORT).
2. Команда 0x06 — разрешить запись (`qspi_write_enable`: только инструкция, без адреса и данных).
3. Стирание подсектора 0x20 с адресом.
4. Ждать, пока флеш закончит: автоматический опрос статуса 0x05 с маской на бит WIP (`qspi_wait_ready`). Процессор не читает статус в цикле — контроллер сам шлёт 0x05 и поднимет флаг SMF при WIP = 0.
5. Снова 0x06 и запись страницы (256 байт за команду).
6. Снова ждать WIP.
7. Вернуть отображение.

Сколько ждать: драйвер BSP даёт на стирание подсектора до 800 мс, сектора — до 3 с, всей микросхемы — до 250 с.

Функции, которые это делают, не могут лежать в той же флеш: пока идёт косвенная команда, окна 0x9000 0000 нет. Их держат во встроенной Flash или в ОЗУ. И на F7 после записи надо сбросить D-кэш на изменённый участок (`SCB_InvalidateDCache_by_Addr`, раздел 11б): иначе ядро прочитает старые данные из кэша.

41в.6 Код во внешней флеш

По карте памяти Cortex-M7 (DUI 0646B, таблицы 2-11 и 2-12) область 0x8000 0000–0x9FFF FFFF — External RAM: тип Normal, исполнять можно, кэш — сквозная запись. Значит, окно QUADSPI с 0x9000 0000 годится для кода без настройки MPU, и кэш команд прячет задержку первого обращения.

Что нужно сделать:

- в скрипте компоновщика (раздел 11) — область с 0x9000 0000 размером 16 МБ и секция для кода или констант (картинки, шрифты, таблицы), а функции помечают атрибутом этой секции;
- программатору — алгоритм записи внешней флеш: у Keil в паке F7 для этой платы есть `STM32F7xx_QSPI_Disco.FLM` с началом 0x9000 0000 и размером 16 МБ; у STM32CubeProgrammer — свой внешний загрузчик;
- при старте — `qspi_init` и отображение **до** первого вызова кода из флеш: сама настройка должна лежать во встроенной Flash.

Удобное разделение: код, от которого зависит запуск (стартовый код, настройка тактирования и QUADSPI, обновление прошивки), — во встроенной Flash; большие данные и редко вызываемый код — снаружи.

41в.7 Грабли

- **Обращение к окну до настройки.** Отладчик, открывший окно памяти на 0x9000 0000, или конструктор C++, прочитавший константу из внешней флеш до `qspi_init`, — и BusFault или HardFault.
- **Размер FSIZE меньше флеш.** Чтение за пределы FSIZE — ошибка шины, а не ноль; ставьте FSIZE по размеру флеш: 16 МБ — 23.
- **Пустые такты не совпадают с флеш.** DCYC должен совпадать с числом пустых тактов, на которое настроена флеш (у N25Q128A — поле в её регистре конфигурации). Иначе данные сдвинуты на полбайта или байт: «всё читается, но не то».
- **Стирание из кода во внешней флеш.** Пока идёт косвенная команда, окна нет, и процессор не может выбрать следующую команду. Код записи — во встроенной Flash или ОЗУ.
- **Старые данные после записи.** Кэш F7 держит строки внешней флеш; после стирания и записи — сброс D-кэша на изменённый участок.
- **SSHIFT в DDR.** В режиме двойной скорости (DDRM = 1) сдвиг выборки не поддерживается: бит SSHIFT надо снять (RM0385, 14.3.9).
- **nCS внизу навсегда.** Упреждающее чтение держит флеш выбранной; там, где важен ток, — TCEN и таймаут.

41в.8 Итоги

- Три режима: косвенный, автоматический опрос статуса, отображение с 0x9000 0000 (только чтение, окно до 256 МБ).
- Команда — фазы инструкции, адреса, пустых тактов и данных; линии для каждой задаются отдельно. 0xEB «1-4-4» с 10 пустыми: 32 такта на слово, 296 нс при 108 МГц; поток до 51,6 МБ/с на 256 байтах.
- N25Q128A у 746G-Discovery: FSIZE 23, PRESCALER 1, CSHT 5, CCR 0x0F28 2DEB.
- Стирание и запись — косвенным режимом, ожидание — автоматическим опросом WIP; код записи — не во внешней флеш; после записи — сброс D-кэша.
- На Cortex-M7 окно 0x9000 0000 — Normal и исполняемое: код можно держать снаружи без MPU, программатору нужен алгоритм внешней флеш.

Дальше: раздел 42 «Файловая система FatFS» — как поверх внешней памяти хранить файлы.

42. Файловая система FatFS

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Сырая флеш-память — это просто пронумерованные секторы. Файловая система превращает их в файлы и каталоги, а главное — делает носитель понятным для компьютера: вынули карту, вставили в ноутбук, увидели логи.

FatFS — небольшая библиотека, реализующая FAT для микроконтроллеров. Она не знает ничего о вашем железе: вы даёте ей пять функций доступа к секторам, она даёт вам файлы.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
volume / drive	том / диск
to mount / unmount	смонтировать / размонтировать
cluster	кластер, единица размещения файла
allocation table	таблица размещения
long file name (LFN)	длинное имя файла
code page	кодовая страница
sector size	размер сектора
flush / sync	сброс кэша на носитель
file allocation table (FAT)	таблица размещения файлов

42.1 Какой FAT выбрать

	FAT12	FAT16	FAT32	exFAT
максимум тома	32 МБ	2 ГБ	**2 ТБ**	огромный
максимум файла	—	2 ГБ	**4 ГБ**	без практического предела
накладные расходы	малые	малые	средние	большие
поддержка в FatFS	всегда	всегда	всегда	**надо включать**

Для внешней SPI Flash на 2–16 МБ подходит **FAT12 или FAT16** — они экономнее по служебным структурам. Для SD-карт от гигабайта — **FAT32**. exFAT нужен только для карт больше 32 ГБ, и включать его стоит осознанно: он заметно увеличивает объём кода.

Форматирует том сама FatFS вызовом `f_mkfs`, тип можно не выбирать — она подберёт по размеру.

42.2 Из чего состоит FatFS

Библиотека разделена на два уровня, и это разделение — главное, что нужно понять:

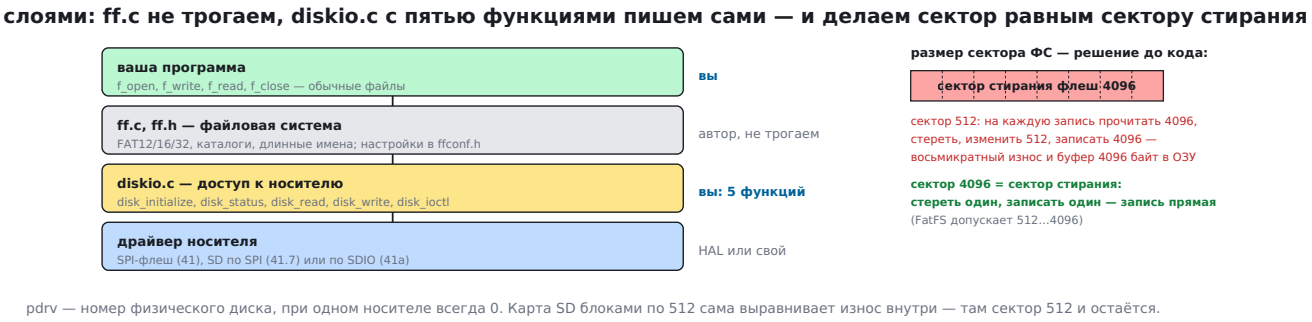
Слой	Файлы	Кто пишет
файловая система	`ff.c`, `ff.h`	автор библиотеки, не трогаем
доступ к носителю	`diskio.c`	**вы**
настройки	`ffconf.h`	вы, один раз

Всё, что требуется для запуска на своём железе, — реализовать пять функций в `diskio.c`. Библиотека вызывает их и больше ни о чём не спрашивает.

42.3 Пять обязательных функций

```
DSTATUS disk_initialize(BYTE pdrv);
DSTATUS disk_status(BYTE pdrv);
DRESULT disk_read (BYTE pdrv, BYTE *buff, LBA_t sector, UINT count);
DRESULT disk_write(BYTE pdrv, const BYTE *buff, LBA_t sector, UINT count);
DRESULT disk_ioctl(BYTE pdrv, BYTE cmd, void *buff);
```

Параметр `pdrv` — номер физического диска: если носитель один, он всегда 0.



Ключевое решение принимается до написания кода: какой взять размер сектора.

У флеш-памяти минимальная единица стирания — сектор 4 КБ. У файловой системы традиционный сектор — 512 байт. Если оставить 512, то каждая запись превращается в: прочитать 4 КБ в ОЗУ → стереть 4 КБ → изменить 512 байт → записать 4 КБ обратно. Восьмикратный расход ресурса и в разы более медленная запись. По памяти выигрыша нет: слою чтения-изменения-записи нужен буфер на 4 КБ, а при секторе 4096 такой же буфер держит сама FatFS (42.8). Выбор решает износ.

Поэтому **размер сектора файловой системы делают равным сектору стирания** — 4096 байт. FatFS это поддерживает (допустимы 512…4096), и запись становится прямой: стереть один сектор, записать один сектор.

Тогда запись выглядит так:

```
DRESULT disk_write(BYTE pdrv, const BYTE *buff, LBA_t sector, UINT count)
{
    if (pdrv != 0 || (disk_state & STA_NOINIT)) {
        return RES_NOTRDY;
    }
    if (sector + count > FLASH_SECTOR_COUNT) {
        return RES_PARERR;
    }

    for (UINT s = 0; s < count; s++) {
        uint32_t base = (sector + s) * FS_SECTOR_SIZE;

        /* Стереть сектор целиком — иначе запись даст побитовое «И»
           со старым содержимым. */
        w25_sector_erase(base);

        /* Записать постранично: за одну команду больше страницы нельзя. */
        for (uint32_t off = 0; off < FS_SECTOR_SIZE; off += FLASH_PAGE_SIZE) {
            w25_page_program(base + off,
                             buff + s * FS_SECTOR_SIZE + off,
                             FLASH_PAGE_SIZE);
        }
    }
    return RES_OK;
}
```

А `disk_ioctl` отвечает на четыре вопроса о геометрии:

```
DRESULT disk_ioctl(BYTE pdrv, BYTE cmd, void *buff)
{
    switch (cmd) {
    case CTRL_SYNC:                 /* всё ли записано на носитель */
        return RES_OK;              /* у нас запись синхронная */

    case GET_SECTOR_COUNT:
        *(LBA_t *)buff = FLASH_SECTOR_COUNT;
        return RES_OK;

    case GET_SECTOR_SIZE:
        *(uint16_t *)buff = FS_SECTOR_SIZE;
        return RES_OK;

    case GET_BLOCK_SIZE:            /* в единицах секторов */
        *(DWORD *)buff = 1;
        return RES_OK;

    default:
        return RES_PARERR;
    }
}
```

Для SD-карты всё проще: у неё блок и так 512 байт, стирания не требуется, и `disk_write` сводится к отправке команды записи блока.

42.4 Настройка в `ffconf.h`

Файл конфигурации решает, сколько библиотека займёт места. Значимые параметры:

Параметр	Что делает	Что ставить на МК
`FF_FS_READONLY`	убрать всю запись	1, если только читаете — экономит килобайты
`FF_USE_LFN`	длинные имена	0 экономно, 2–3 если нужны имена длиннее 8.3
`FF_CODE_PAGE`	кодировка имён	**866** для кириллицы

Параметр	Что делает	Что ставить на МК
`FF_LFN_UNICODE`	кодировка строк в вызовах	**2** (UTF-8), если исходники в UTF-8
`FF_MAX_SS`	максимальный сектор	**4096** для SPI Flash
`FF_FS_TINY`	общий буфер вместо буфера на файл	1 при нехватке ОЗУ
`FF_USE_MKFS`	форматирование	1, если хотите `f_mkfs`
`FF_FS_EXFAT`	exFAT	0, если не нужен

⚠ **`FF_FS_TINY` экономит ощутимо.** При нуле каждый открытый файл держит собственный буфер сектора: при секторе 4 КБ это 4 КБ на файл — больше четверти всей памяти BluePill. При единице буфер один и лежит в структуре тома. Расплата — чуть медленнее работа при нескольких открытых файлах.

⚠ **Кириллица в именах требует трёх настроек**: `FF_USE_LFN` не ноль; `FF_LFN_UNICODE = 2`, если исходники в UTF-8, — иначе FatFS считает байты строки символами кодовой страницы, и «лог.txt» ляжет на карту как «╨╗╨╛╨│.txt»; `FF_CODE_PAGE = 866` — для коротких имён 8.3, которые записываются рядом с длинными. Без длинных имён имя длиннее 8.3 не создаётся вовсе (`FR_INVALID_NAME`), а файлы с длинными именами видны под короткими: «Отчёт за май.txt» — как `ОТЧЁТЗ~1.TXT`. В старых FatFS из пакетов STM32Cube (R0.11, R0.12c) параметры называются с подчёркиванием (`_USE_LFN`, `_CODE_PAGE`), а UTF-8 в вызовах нет — он появился в R0.13a.

42.5 Работа с файлами

```
FATFS fs;                        /* структура тома, живёт всё время работы */
FIL   file;
FRESULT res;
UINT   written;

/* Монтирование. Третий аргумент 1 — смонтировать немедленно,
   0 — отложить до первого обращения. */
res = f_mount(&fs, "", 1);
if (res != FR_OK) {
    /* тома нет или он не отформатирован */
}

/* Запись. FA_OPEN_APPEND дописывает в конец, не затирая. */
res = f_open(&file, "log.txt", FA_WRITE | FA_OPEN_APPEND);
if (res == FR_OK) {
    f_write(&file, "hello\r\n", 7, &written);
    f_close(&file);              /* именно закрытие фиксирует данные */
}

/* Чтение. */
char buf[64];
UINT got;
res = f_open(&file, "log.txt", FA_READ);
if (res == FR_OK) {
    f_read(&file, buf, sizeof(buf), &got);
    f_close(&file);
}
```

Форматированный вывод удобнее делать через `f_printf` — он есть в библиотеке и не тянет за собой тяжёлый `printf` из стандартной библиотеки.

Перебор каталога:

```
DIR dir;
FILINFO fno;

if (f_opendir(&dir, "/") == FR_OK) {
    while (f_readdir(&dir, &fno) == FR_OK && fno.fname[0] != 0) {
        if (fno.fattrib & AM_DIR) {
            /* это каталог */
        } else {
            /* файл, размер в fno.fsize */
        }
    }
    f_closedir(&dir);
}
```

Пустое имя в `fno.fname` — признак конца перечисления, а не ошибка.

Под ядром. Если к файлам обращаются несколько задач, без защиты они портят том: две задачи разом правят таблицу размещения и буфер окна в `FATFS`. Включают `FF_FS_REENTRANT = 1` и дают FatFS мьютекс ядра — функции `ff_mutex_create`, `ff_mutex_take`, `ff_mutex_give` и `ff_mutex_delete` в `ffsystem.c` (в старых версиях из STM32Cube — `ff_cre_syncobj`, `ff_req_grant` и соседи в `syscall.c`). Проще — отдать все файлы одной задаче-привратнику (30.8), а остальные шлют ей запросы очередью. Стек задачи с FatFS считают: сама библиотека под Cortex-M3 берёт около 0,4 КБ, а при `FF_USE_LFN = 2` буфер имени (512 байт) ложится на стек, и выходит около 0,9 КБ — плюс слой диска и драйвер.

42.6 ⚠ Что происходит при отключении питания

Самая болезненная особенность FAT, и о ней надо знать заранее.

Когда вы вызываете `f_write`, данные **не оказываются на носителе целиком**. Меняются три вещи: содержимое кластеров, таблица размещения и запись в каталоге с длиной файла. Между этими шагами есть моменты, когда файловая система несогласованна.

Отключение питания в такой момент даёт один из вариантов:

- файл существует, но имеет **нулевую длину** — данные записаны, а каталог нет;
- файл нужной длины, но **с мусором в конце**;
- в редких случаях — повреждённая таблица размещения и том, который придётся проверять на компьютере.

Что с этим делать:

```
f_write(&file, data, len, &written);
f_sync(&file);        /* принудительно записать метаданные, не закрывая файл */
```

`f_sync` делает всё то же, что `f_close`, но оставляет файл открытым. Вызов после каждой важной записи резко снижает окно уязвимости — ценой лишних обращений к носителю.

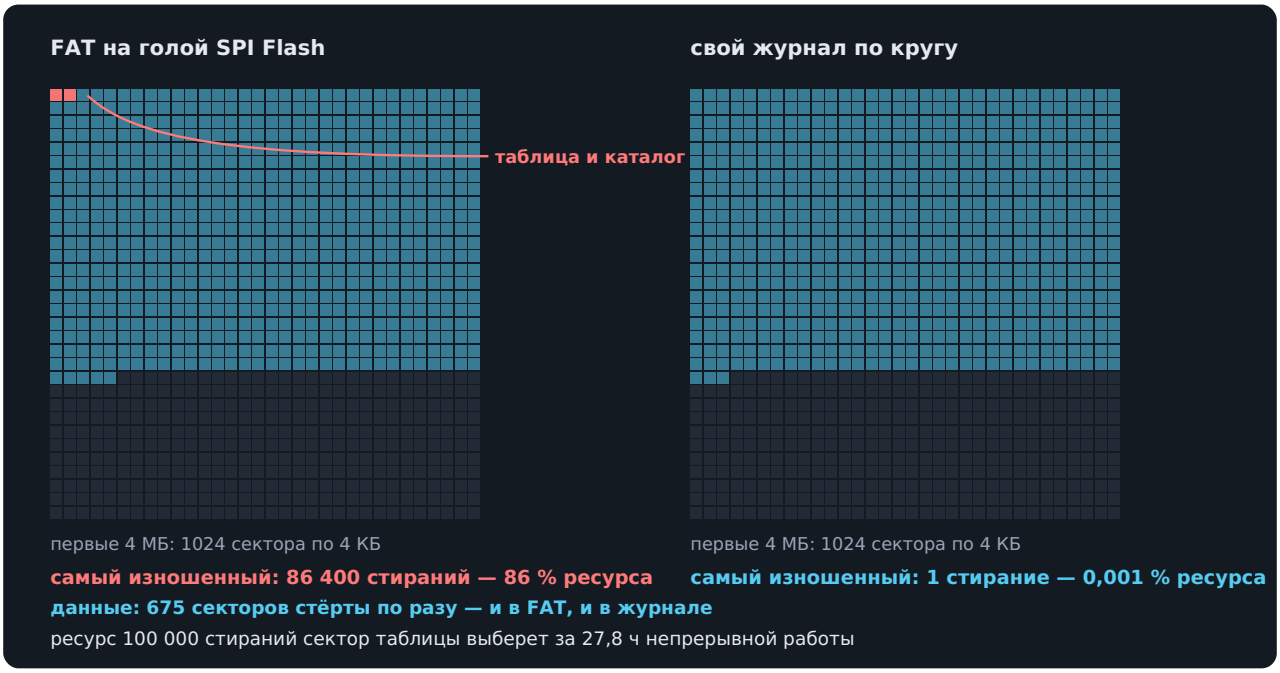
Полностью проблему FAT не решает: она не журналируемая. Если данные критичны, применяют либо резервный носитель, либо собственный формат журнала — последовательная запись с контрольной суммой на каждую запись, чтобы битые хвосты можно было отбросить при чтении.

42.7 ⚠ Износ: FatFS его не выравнивает

Важное, о чём редко пишут. **FAT постоянно пишет в одно и то же место** — таблица размещения и корневой каталог обновляются при каждом изменении файла. На SD-карте это неважно: внутри карты собственный контроллер, который раскидывает записи по кристаллу. А на голой SPI Flash таблица окажется в конкретных секторах, и они износятся первыми.

При ресурсе 100 000 циклов и записи раз в секунду сектор таблицы выработается примерно за сутки непрерывной работы.

Сутки записи раз в секунду: сколько раз стёрт каждый сектор



Модель: запись 32 байт раз в секунду с f_sync; драйвер голой флеш-памяти стирает 4-КБ сектор на каждую запись сектора
Износ сосредоточен в двух секторах из тысяч. Журнал с последовательной записью изнашивает память равномерно.

Отсюда практические выводы:

- для интенсивной записи на SPI Flash берите **не FAT, а свой журнал**: пишите последовательно по кругу, стирайте сектор перед заходом на него;
- если FAT нужен именно для совместимости с компьютером — **пишите редко и большими порциями**, накапливая данные в ОЗУ;
- на SD-карте проблема снимается контроллером карты, но дешёвые карты выравнивают износ плохо — для ответственных задач берут промышленные.

42.8 Сколько это займёт

Порядок величин, чтобы прикинуть, влезет ли:

	Flash	ОЗУ
FatFS без длинных имён, только чтение	~6 КБ	~1 КБ
FatFS с записью, без длинных имён	~10 КБ	1 КБ + сектор
с длинными именами и кодовой страницей 866	~14 КБ	+ буфер имени
структура тома `FATFS`	—	~50 байт + `FF_MAX_SS`: буфер окна есть всегда
структура файла `FIL`	—	~40 байт, и ещё `FF_MAX_SS` при `FF_FS_TINY = 0`

При секторе 4 КБ структура `FATFS` занимает 4 КБ с небольшим всегда, а каждый открытый файл при `FF_FS_TINY = 0` — ещё 4 КБ. На BluePill с её 20 КБ ОЗУ это очень много. Поэтому там ставят `FF_FS_TINY = 1` или берут SD-карту вместо SPI Flash. Сектор 512 на SPI Flash память не экономит: слою диска тогда нужен свой буфер на 4 КБ для перезаписи сектора стирания (42.3).

Таблица кодовой страницы 866 сама по себе занимает несколько сотен байт Flash — при жёстком дефиците от кириллицы в именах отказываются.

42.9 Грабли

Файл нулевой длины. Забыт `f_close` или пропало питание до него. Лечится `f_sync` после записи.

`f_mount` возвращает `FR_NO_FILESYSTEM`. Причин три: носитель не отформатирован; том в exFAT, а `FF_FS_EXFAT = 0` — так с завода приходят карты больше 32 ГБ; слой диска читает не тот сектор — `disk_ioctl` отдаёт не тот размер сектора или перепутана адресация карт SDSC и SDHC (41a.4). Поэтому сама прошивка по этому коду `f_mkfs` не вызывает — так она сотрёт карту пользователя. Форматируют только свой носитель (SPI Flash) или по явной команде.

Структура `FATFS` объявлена локально. Она должна жить всё время работы с томом. Объявили внутри функции — при выходе память освободится, и обращения к тому пойдут по мусору.

Не выровненный буфер. Если обмен с носителем идёт через DMA, буфер сектора должен быть выровнен, иначе передача даёт ошибку (раздел 9).

Русские имена превращаются в мусор. Не хватает `FF_USE_LFN`, неверная кодовая страница или строки в UTF-8 при `FF_LFN_UNICODE = 0` (42.4).

Медленная запись. При секторе 512 на флеш-памяти каждая запись читает, стирает и переписывает 4 КБ. Совпадение размеров сектора со стиранием ускоряет всё в разы.

Переполнение стека. Буфер сектора на 4 КБ, объявленный локальной переменной, не влезет в стек микроконтроллера. Делайте такие буферы статическими.

42.10 Итоги

- FatFS не знает о железе: вы пишете пять функций доступа к секторам, она даёт файлы и каталоги.
- Размер сектора файловой системы стоит делать равным сектору стирания флеш-памяти — иначе каждая запись стоит восьмикратного износа.

- `FF_FS_TINY` экономит по буферу сектора на каждый открытый файл; при секторе 4 КБ это решает, влезет ли всё в ОЗУ.
- Кириллица требует включённых длинных имён, кодовой страницы 866 и, для исходников в UTF-8, `FF_LFN_UNICODE = 2`.
- `FR_NO_FILESYSTEM` — не приказ форматировать: так же выглядят exFAT и ошибка слоя диска.
- Данные фиксируются на носителе только при `f_close` или `f_sync`. Питание, пропавшее раньше, оставит файл нулевой длины.
- **FatFS не выравнивает износ.** На голой SPI Flash таблица размещения изнашивает свои секторы; для интенсивной записи нужен свой журнал или SD-карта с внутренним контроллером.
- Структура тома должна жить всё время работы, буферы секторов — статические.
- Под ядром — `FF_FS_REENTRANT = 1` с мьютексом или одна задача на все файлы.

Дальше: раздел 42a «LittleFS на SPI NOR: файловая система, которая переживает отключение питания» — файлы на голой SPI NOR без порчи при обрыве и с выравниванием износа.

42a. LittleFS на SPI NOR: файловая система, которая переживает отключение питания

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: средний

В разделе 42 FatFS легла на W25Q128 и показала две слабости. Питание, пропавшее посреди записи, оставляет файл нулевой длины или с мусором. Таблица размещения всё время пишется в одни и те же секторы и изнашивает их первыми. Для одного значения в 173а хватило своего журнала. Когда нужны именно файлы — настройки, калибровки, журнал событий, — на голую SPI NOR ставят LittleFS: она не пишет поверх старого и сама разносит стирания по микросхеме.

Здесь — как LittleFS добивается целостности при обрыве, что значит каждая настройка `lfs_config`, драйвер из четырёх функций поверх SPI и цифры опыта: тысяча обрывов на каждый размер файла, износ блоков за два миллиона сохранений, место на диске и в памяти.

Опоры: исходники LittleFS 2.11 (формат диска 2.1) из дерева Zephyr 4.4.2, каталог `modules/fs/littlefs`: `lfs.h`, `lfs.c`, описание устройства `DESIGN.md`. Опыт — LittleFS, собранная gcc на ПК поверх модели NOR-флеш с выдёргиванием питания. Драйвер для F407 собран armclang, команды W25Q128 — те же, что в 41.5.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
block device	блочное устройство: четыре функции доступа к флеш
block, erase block	блок: единица стирания, у W25Q — сектор 4 КБ
metadata pair	пара блоков метаданных
commit	коммит: порция записей в журнал метаданных с одной контрольной суммой
compaction	уплотнение: перенос живых записей во второй блок пары
revision count	номер ревизии блока
copy-on-write (COW)	запись в новое место вместо перезаписи
inline file	встроенный файл: лежит прямо в метаданных
CTZ skip-list	список блоков файла с указателями через ступени
lookahead buffer	окно поиска свободных блоков, бит на блок
dynamic wear leveling	динамическое выравнивание износа: только по свободным блокам
superblock	суперблок: описание тома в блоках 0 и 1

42a.1 Как LittleFS не портит данные при обрыве

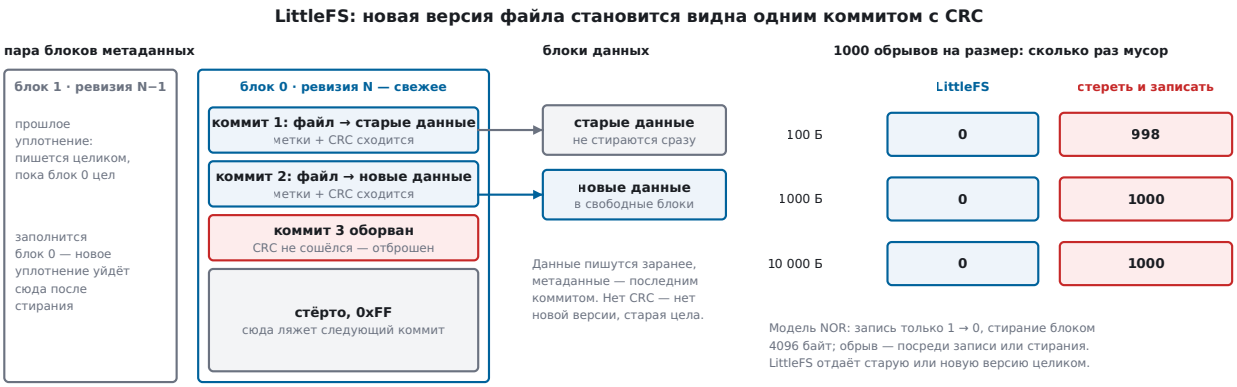
FAT меняет данные на месте: кластеры, таблицу и каталог — три записи, между которыми том несогласован. LittleFS на месте не меняет ничего.

Метаданные — имена, размеры, где лежат файлы — хранятся в **паре блоков**. Пара — журнал: изменения дописываются в конец блока коммитами, у каждого коммита своя 32-битная CRC. Старые записи при этом не трогаются — перезапись флеш потребовала бы стирания. Ко-

гда блок заполнен, живые записи переносятся во второй блок пары: он стирается, получает ревизию на единицу больше и заполняется целиком. Пока новая копия не дописана до CRC, старая цела в первом блоке.

Данные файла больше 256 байт лежат в отдельных блоках, и новые данные всегда пишутся в свободные блоки. Старые блоки остаются как есть. Последний шаг сохранения — коммит в метаданные, который переключает файл на новые блоки. Файл до 256 байт (`inline_max` нашей настройки) своих блоков не имеет вовсе: он лежит прямо в коммите.

При монтировании LittleFS берёт блок пары с более свежей ревизией и в нём — последний коммит с верной CRC. Недописанный коммит CRC не проходит и отбрасывается: файл остаётся в прежней версии.



Отсюда и выравнивание износа. Данные уходят в свободные блоки, и распределитель проходит по тому по кругу, после каждого монтирования — со случайного места. Пару метаданных LittleFS через `block_cycles` стираний переносит в другие блоки (42a.5).

42a.2 Настройка: `lfs_config`

LittleFS ничего не знает о микросхеме. Ей дают структуру `lfs_config`: четыре функции доступа и размеры. Значения ниже — для первых 512 КБ W25Q128; смысл — по комментариям `lfs.h`.

Поле	У нас	Что значит
`read_size`	16	наименьшее чтение; все чтения кратны ему
`prog_size`	16	наименьшая запись; все записи кратны ему
`block_size`	4096	блок стирания; файл больше встроенного занимает минимум один блок
`block_count`	128	сколько блоков в томе: 128 × 4 КБ = 512 КБ
`cache_size`	256	размер кэша; нужны кэш чтения, кэш записи и по одному на открытый файл
`lookahead_size`	16	окно поиска свободных блоков, бит на блок: 16 байт — 128 блоков
`block_cycles`	500	через сколько стираний пара метаданных переезжает; советуют 100–1000, −1 — не переезжать

Жёсткие условия проверяет `lfs_init`: `cache_size` кратен `read_size` и `prog_size`, `block_size` кратен `cache_size`, блок не меньше 128 байт, `block_cycles` не равен нулю. Ноль в 2.11 больше не поддерживается — так сказано прямо в `lfs.c`: либо −1, либо число.

W25Q умеет записать и один байт, так что `prog_size` мог быть и 1. Мы берём 16: так же кратно странице 256, и `cache_size` 256 кратен обоим. `inline_max` оставлен нулём, то есть наибольшим возможным: не больше `cache_size` и восьмой части блока. В прогоне это 256 байт.

Буферы отданы статическими (`read_buffer`, `prog_buffer`, `lookahead_buffer`, буфер файла в `lfs_file_config`). Сборка с `LFS_NO_MALLOC` убирает `lfs_file_open`, которой нужна куча; остаётся `lfs_file_opencfg` со своим буфером.

42a.3 Драйвер: четыре функции поверх SPI

W25Q128 висит на SPI1 F407 (PA5 — SCK, PA6 — MISO, PA7 — MOSI, PA4 — CS программно), команды — из 41.5: 0x03 чтение, 0x02 запись страницы, 0x20 стирание сектора 4 КБ, 0x06 разрешение записи, 0x05 статус. Блок LittleFS равен сектору, так что `erase` — одна команда 0x20, а `read` — одна 0x03 на любой длины кусок.

Внимания требует только запись. LittleFS отдаёт в `prog` кусок до `cache_size` байт с любого смещения, кратного 16, — он может пересечь границу страницы 256 байт. А Page Program за границу не переходит: лишнее заворачивается в начало той же страницы (41.5). В опыте из 200 013 вызовов записи 96 775 пересекали границу страницы — почти каждый второй. Поэтому драйвер режет кусок по страницам:

```
static int bd_prog(const struct lfs_config *c, lfs_block_t block,
                   lfs_off_t off, const void *buffer, lfs_size_t size)
{
    const uint8_t *p = buffer;
    uint32_t addr = (LFS_FIRST_SECTOR + block) * W25_SECTOR + off;
    (void)c;
    while (size > 0u) {                         /* кусками до границы страницы */
        uint32_t n = W25_PAGE - addr % W25_PAGE;
        if (n > size) {
            n = size;
        }
        w25_write_enable();
        CS_LOW();
        w25_cmd_addr(W25_CMD_PAGE_PROGRAM, addr);
        for (uint32_t i = 0; i < n; i++) {
            spi_xfer(p[i]);
        }
        CS_HIGH();
        w25_wait_ready();
        addr += n;
        p += n;
        size -= n;
    }
    return LFS_ERR_OK;
}
```

Настройка и проверки размеров при сборке — те же условия, что `lfs_init` проверит при запуске, плюс свои:

```
static const struct lfs_config cfg = {
    .read  = bd_read,  .prog = bd_prog,  .erase = bd_erase,  .sync = bd_sync,
    .read_size      = 16,
    .prog_size      = 16,
    .block_size     = W25_SECTOR,
    .block_count    = LFS_BLOCKS,
    .block_cycles   = LFS_CYCLES,
    .cache_size     = LFS_CACHE,
    .lookahead_size = sizeof lookahead_buf,
    .read_buffer = read_buf,  .prog_buffer = prog_buf,  .lookahead_buffer = lookahead_buf,
};

/* Первые четыре — условия, которые lfs_init проверяет при запуске; здесь — при сборке. */
_Static_assert(LFS_CACHE % 16u == 0u, "cache_size кратен read_size и prog_size");
_Static_assert(W25_SECTOR % LFS_CACHE == 0u, "block_size кратен cache_size");
_Static_assert(W25_SECTOR >= 128u, "блок вмещает указатели CTZ");
_Static_assert(LFS_CYCLES != 0, "block_cycles = 0 не поддерживается: -1 или 100…1000");
```

Сохранение настроек — открыть с обрезкой, записать, закрыть. Новая версия становится видна в `lfs_file_close` (или `lfs_file_sync`): до этого момента обрыв оставит старую.

```
int settings_save(const struct settings *s)
{
    int err = lfs_file_opencfg(&lfs, &file, "settings",
                               LFS_O_WRONLY | LFS_O_CREAT | LFS_O_TRUNC, &file_cfg);
    if (err) {
        return err;
    }
    lfs_ssize_t n = lfs_file_write(&lfs, &file, s, sizeof *s);
    err = lfs_file_close(&lfs, &file);         /* здесь новая версия становится видна */
    return (n != (lfs_ssize_t)sizeof *s) ? LFS_ERR_IO : err;
}
```

Весь файл — `lfs42b.c`: настройка SPI1, `bd_read`, `bd_erase`, монтирование с форматированием при первом запуске, чтение настроек. Ожидание готовности здесь без тайм-аута; в изделии его ограничивают, как сказано в 41.5. Для F103 меняется только `spi1_init`: выводы у F1 настраиваются через `CRL`, а не `MODER` и `AFR` (раздел 8), остальное то же.

42a.4 Опыт: тысяча обрывов питания

LittleFS собрана на ПК вместе с моделью NOR-флеш: 128 блоков по 4096 байт, стирание ставит 0xFF, запись только сбрасывает биты. Каждое стирание и каждый вызов записи — шаг. Обрыв выбирается на случайном шаге одного сохранения: оборванная запись оставляет часть байтов записанными и один — наполовину, оборванное стирание — блок со случайной смесью старого и 0xFF. Затем том монтируется заново, и файл сверяется с обеими версиями.

Для сравнения — наивный способ: файл лежит по постоянному адресу, его секторы стираются и записываются заново постранично.

Файл	Шагов на сохранение	LittleFS: старый / новый / мусор	Поверх: шагов	Поверх: старый / новый / мусор
100 байт	1–2	1000 / 0 / 0	2	0 / 2 / 998
1000 байт	6–7	988 / 12 / 0	5	0 / 0 / 1000
10 000 байт	44–45	999 / 1 / 0	43	0 / 0 / 1000

По 1000 обрывов на строку. LittleFS **ни разу** не отдала мусор и ни разу не отказалась монтироваться. Новая версия появляется только при обрыве уже после того, как легла CRC последнего

коммита, — отсюда 12 и 1 «новых». Обрывы на стирании LittleFS тоже пережила: у файла в 100 байт на стирание пришлись 521 обрыв из 1000, у 1000 байт — 269, у 10 000 — 89.

Запись поверх портит файл почти всегда: старая версия стёрта на первом же шаге, новая ещё не дописана. Два «новых» у файла в 100 байт — обрыв на последнем байте, когда уцелевшие биты случайно совпали с нужными.

Ещё одна проверка модели: LittleFS ни разу не попыталась поднять бит записью — во всех прогонах она писала только в стёртое.

42a.5 Износ: куда уходят стирания

Тот же файл в 100 байт сохранён два миллиона раз на пустом томе, при разных `block_cycles`:

`block_cycles`	Задето блоков	Стираний всего	Блоки 0–1	Остальные блоки
−1	2	64 516	32 259	0
500	128	64 518	251	501–947
100	128	64 522	53	303–606

Стираний почти поровну при любой настройке: одно на 31 сохранение. Файл встроенный, коммиты дописываются в блок, и стирание нужно только при уплотнении. Разница — где они ложатся. С −1 все стирания достаются паре суперблока 0–1, по 32 259 на блок. С числом пара переезжает, и стирания расходятся по всем 128 блокам.

При ресурсе 100 000 циклов, как в 42.7, это значит:

- запись поверх одного сектора — 100 тыс. сохранений;
- LittleFS с `block_cycles` −1 — 6,2 млн;
- с 500 — 211 млн, с 100 — 330 млн.

Меньше `block_cycles` — ровнее износ, но чаще переезды. Файл в 10 000 байт показывает, что с данными выравнивание работает само: за 2000 сохранений 6015 стираний, по три на сохранение, задеты все 128 блоков, блоки 2–127 — от 24 до 49 стираний и при 500, и при −1. Блоки данных и так берутся по кругу; `block_cycles` касается только метаданных.

Полный том. LittleFS выравнивает износ только по свободным блокам. Статичные файлы занимают блоки, которые не стираются, и все стирания сходятся на остаток. Том заполнен файлами по 4000 байт, затем те же два миллиона сохранений, `block_cycles` 100:

Занято	Свободно	Задето блоков	Больше всего стираний у блока
100 файлов в корне	26	27	3838
112 файлов в корне	14	3	43 479
112 файлов, настройки в каталоге `d/`	12	16	6262

Вторая строка хуже даже, чем без выравнивания на пустом томе. Корневой каталог живёт в паре суперблока, а суперблок переезжать умеет, только расширяясь, — и `lfs.c` не расширяет его, если свободно не больше восьмой части тома: 16 блоков из 128. При 14 свободных пара 0–1 стирается 43 479 раз, и `block_cycles` 500 даёт то же число. Часто переписываемый файл в своём каталоге получает свою пару, а она переезжает как обычно.

42a.6 Сколько места и памяти

Сколько блоков по 4 КБ добавляет файл на пустом томе (сам том пустым занимает 2 блока — пару суперблока):

Файл	Блоков
1, 100 или 256 байт	0 — встроен в метаданные
257, 1000, 4000 или 4096 байт	1
8000 байт	2
16 000 байт	4
10 файлов по 100 байт	0
10 файлов по 1000 байт	10, то есть 40 КБ

Граница резкая: 256 байт — ноль блоков, 257 — целый блок 4 КБ. Файл в 1000 байт у SPIFFS в 155.3 занимал 1255 байт, у LittleFS — 4096. Мелкие журналы поэтому не дробят на сотни файлов, а держат в одном, дописывая.

Код LittleFS 2.11, armclang под Cortex-M4, без отладочной печати, `assert` и кучи:

	Код	Константы
`-Oz`	15 830 байт	950 байт
`-O2`	21 794 байт	606 байт

Под Cortex-M3 (F103) с `-Oz` — 15 822 байта кода. Против FatFS с записью (~10 КБ, 42.8) это больше. Зато ОЗУ драйвера из 42a.3 — 996 байт на всё: три буфера по 256, 16 байт окна поиска, `lfs_t` 128 байт и `lfs_file_t` 84 байта. Стек в это число не входит. У FatFS при секторе 4 КБ только структура тома — 4 КБ с лишним.

42a.7 Грабли

Запись заворачивается внутри страницы. Драйвер передал кусок из `prog` одной командой 0x02. LittleFS пишет до 256 байт с любого смещения, кратного 16, и почти половина вызовов пересекает границу страницы. Хвост ложится на начало той же страницы. Резать по страницам — в драйвере.

`block_cycles = 0`. Кажется безобидным «по умолчанию», но в 2.11 ноль больше не поддерживается, и `lfs_init` его не пропускает. Ставят −1 или 100–1000.

Том забит мелкими файлами. Каждый файл больше 256 байт — минимум один блок 4 КБ. Сотня файлов по 300 байт заняла в опыте 100 блоков — 400 КБ из 512.

Износ на почти полном томе. Выравнивание только по свободным блокам. Меньше восьмой части тома свободно — пара суперблока перестаёт переезжать, и часто переписываемый файл в корне стирает её в десятки раз чаще остальных. Держите запас места и такие файлы — в своём каталоге.

Сохранение то быстрое, то долгое. Обычно — один вызов записи. Раз в 31 сохранение маленького файла приходится уплотнение со стиранием сектора — до 400 мс у W25Q128 (41.5). Не сохраняйте из прерывания и из быстрого цикла управления.

Обрыв до `lfs_file_close`. Всё, что записано `lfs_file_write`, но не закрыто и не синхронизировано, при обрыве пропадает — остаётся старая версия. Это не ошибка, а смысл: файл меняется целиком или никак.

Форматирование по любой ошибке монтирования. `lfs_mount` отвечает ошибкой и тогда, когда драйвер читает не тот адрес. Форматирование в ответ сотрёт настоящий том. На своей микросхеме это допустимо при первом запуске, но ошибку драйвера лучше отличить: прочитать JEDEC ID (41.5) до монтирования.

42a.8 Итоги

- LittleFS не пишет поверх: метаданные — журнал коммитов с CRC в паре блоков, данные — в свободные блоки, файл переключается последним коммитом.
- 1000 обрывов на каждый из трёх размеров файла: мусора 0 у LittleFS, 998–1000 у записи поверх со стиранием.
- Файл до 256 байт встроен в метаданные и не занимает блоков; 257 байт — уже блок 4 КБ.
- Маленький файл стоит одно стирание на 31 сохранение. С `block_cycles` 100 два миллиона сохранений разошлись по всем 128 блокам, самый стёртый — 606 раз; с −1 пара 0–1 получила по 32 259.
- Выравнивание — только по свободным блокам: при 14 свободных из 128 пара суперблока не переезжает и набирает 43 479 стираний.
- Драйвер — четыре функции; `prog` обязан резать по страницам 256 байт: 96 775 из 200 013 вызовов пересекали границу.
- Код 15 830 байт (`-Oz`, Cortex-M4); буферы и структуры в ОЗУ — 996 байт.

Дальше: раздел 47 «Регулирование: обратная связь, П- и ПИД-регулятор».

47. Регулирование: обратная связь, П- и ПИД-регулятор

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

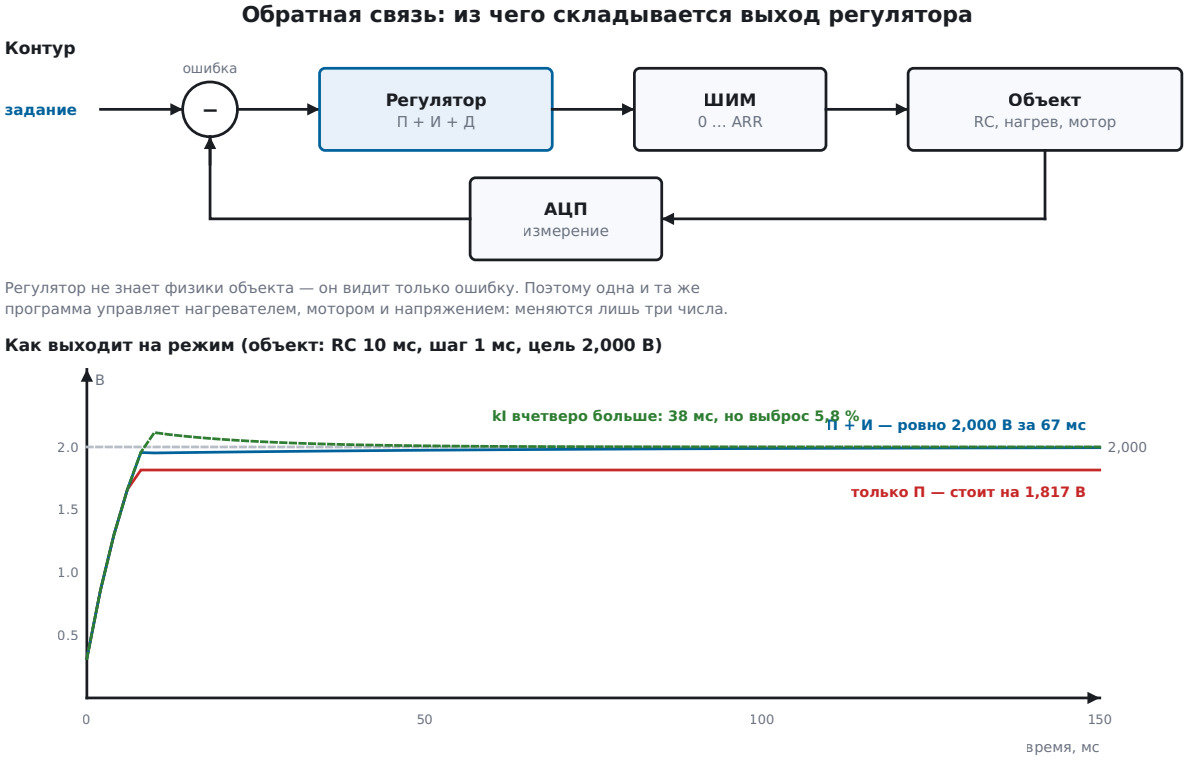
ШИМ задаёт скважность, но не результат. Стоит подключить нагрузку — и напряжение просядет; стоит открыть форточку — и нагреватель не выйдет на заданную температуру. Управление без обратной связи держит не величину, а только команду. Регулятор замыкает контур: измеряет то, чем управляет, и правит команду по разнице.

Раздел — про самый распространённый регулятор: пропорционально- интегрально-дифференциальный. Что делает каждая из трёх частей, почему почти всегда хватает двух, где он ломается и как записать его так, чтобы он работал на микроконтроллере без блока плавающей точки.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
closed loop, feedback	замкнутый контур, обратная связь
setpoint (SP)	задание, целевое значение
process variable (PV)	измеренная величина
error	ошибка, рассогласование
steady-state error	статическая ошибка: то, что остаётся навсегда
overshoot	перерегулирование, выброс выше задания
settling time	время выхода на режим
integral windup	накопление интеграла при упёршемся выходе
anti-windup	ограничение накопления
derivative kick	бросок производной при смене задания
bumpless transfer	плавный ввод регулятора в работу
saturation, clamping	насыщение, ограничение
plant	объект управления
sampling period	период дискретизации, он же период регулирования

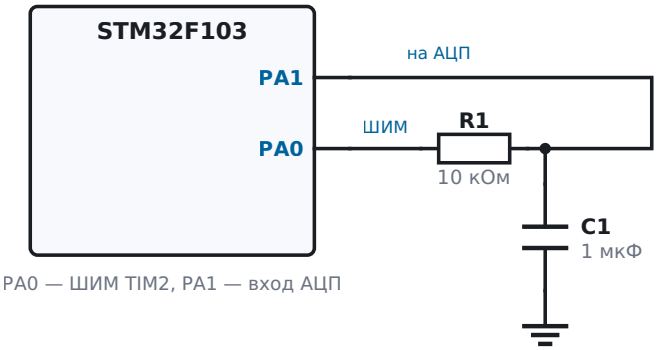
47.1 Контур



Всё, что видит регулятор, — **ошибка**: разность между заданием и измерением. Он не знает, чем управляет: нагревателем, мотором или напряжением. Поэтому одна и та же программа годится всюду — меняются только три коэффициента и период.

Разбор ведётся на модели с понятными числами: ШИМ через RC-цепь с постоянной времени 10 мс, период регулирования 1 мс, питание 3,3 В, цель 2,000 В. За один период выход проходит 9,5 % пути до нового уровня.

Стенд раздела: ШИМ через RC-цепь на вход АЦП



PA0 — ШИМ TIM2, PA1 — вход АЦП

Объект управления из 47.1:
τ = R1·C1 = 10 кОм · 1 мкФ = 10 мс.

Регулятор меряет напряжение на C1, правит скважность ШИМ на PA0; период регулирования 1 мс — опрос в десять раз чаще объекта.

Питание 3,3 В, цель — 2,000 В.

47.2 П: пропорциональная часть и её неустранимая ошибка

Самое простое: выход тем больше, чем больше ошибка.

```
u = kP · (задание − измерение)
```

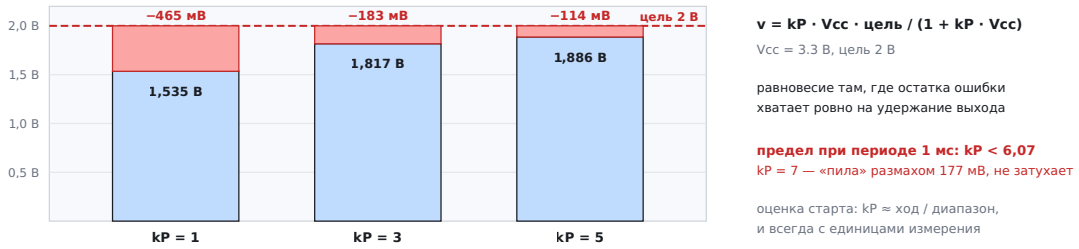
И сразу главное свойство: **у такого объекта ошибка не уходит в ноль**. Этой RC-цепи, как нагревателю или мотору под нагрузкой, для удержания уровня нужен ненулевой выход. Если бы ошибка ушла в ноль, выход стал бы нулевым и объект пошёл бы вниз. Равновесие устанавливается там, где остатка ошибки хватает ровно на удержание:

kP	Установилось	Недобор
1	1,535 В	465 мВ
3	1,817 В	183 мВ
5	1,886 В	114 мВ

Модель сходится с формулой `v = kP·Vcc·цель / (1 + kP·Vcc)`: чем больше kP, тем меньше остаток, но в ноль он не приходит никогда.

Объект, который сам интегрирует, — положение вала, уровень в баке без утечки — ведёт себя иначе: чтобы стоять на месте, ему нужен нулевой выход, и П-регулятор приводит его к нулевой ошибке без интегральной части. Остаток можно снять и постоянной добавкой, `u = u0 + kP·e`, где u0 — выход, который держит цель (здесь 2 / 3,3 ≈ 61 % ШИМ). Но добавка верна только для одного режима: сменились нагрузка или цель — и остаток вернулся. Интегральная часть (47.3) подбирает её сама.

…ько П: недобор тает с ростом kP, но в ноль не приходит — а за kP = 6,07 объект уходит в незатухающие колеба



Остаток убирает интегральная часть (47.3); поднимать kP до упора нельзя — раньше нуля ошибки придёт граница устойчивости.

> ⚠ **Коэффициент нельзя поднимать сколько угодно.** У этого объекта при периоде 1 мс устойчивость держится, пока `kP < 6,07`. При kP = 7 выход перестаёт устанавливаться вовсе: незатухающие колебания размахом 177 мВ вокруг цели. Признак на осциллограмме однозначный — ровная «пила» или синусоида, которая не затухает.

Оценка kP для начала. При максимальной ошибке регулятор имеет право выдать полный ход: `kP ≈ ход / диапазон`. При `ARR = 1000` и шкале 3,3 В это kP ≈ 300, если считать в вольтах, и 0,3 — если в милливольтах. Коэффициент не физическая величина: он связывает числа, и его значение зависит от того, в чём меряют вход и выход. Записывая kP, всегда записывайте и единицы.

47.3 И: интегральная часть убирает остаток

Ошибку копят. Пока она есть, накопитель растёт, и выход растёт вместе с ним — до тех пор, пока ошибка не станет нулём.

```
накопитель += kI · ошибка · dt
u = kP · ошибка + накопитель
```

С kP = 3 и kI = 50 модель встаёт **ровно на 2,000 В за 67 мс** без выброса. Учетверить kI — выйдет за 38 мс, но с перерегулированием 5,8 %. Это и есть основной размен: быстрее — с выбросом, плавно — дольше.

> **Приращённая форма — это тоже интегратор.** Запись `u += kP · ошибка` часто называют пропорциональным регулированием, но она **накапливает**, а значит, интегрирует: в модели она выходит точно на 2,000 В. Тот же коэффициент в позиционной форме `u = kP · ошибка` даёт всего 0,283 В. Формы не взаимозаменяемы, и коэффициенты у них означают разное: в приращённой форме kP имеет смысл kI·dt.

Накопление при недостижимой цели. Если цель за пределами возможностей (задали 3,5 В при питании 3,3 В), ошибка не уходит, а накопитель растёт бесконечно. В модели он дорастает до 22,3 — в двадцать два раза больше полного хода. Когда цель снова становится достижимой, регулятор ещё долго «отрабатывает» накопленное:

	Возврат к нормальной работе
без ограничения накопителя	431 мс
с ограничением	28 мс

Разница в пятнадцать раз. Поэтому ограничивают **не только выход, но и сам накопитель, отдельно** — типовой источник «регулятор завис на максимуме» в готовых устройствах.

47.4 Д: дифференциальная часть и почему её обычно нет

Производная реагирует не на величину ошибки, а на скорость её изменения: помогает поймать момент, когда нагрузка появилась, ещё до того, как ошибка выросла.

Плата — шум. Производная усиливает его в разы:

	Размах на установившемся режиме
П + И	19,5 мВ
П + И + Д	164,9 мВ
П + И + Д с фильтром	17,6 мВ

При шуме измерения ±10 мВ (обычный АЦП без усреднения) добавление производной ухудшает результат **в восемь раз**. Фильтр возвращает всё на место — и получается, что без фильтра дифференциальная часть не просто бесполезна, а вредна.

Фильтр — апериодическое звено первого порядка, одна строка:

```
фильтр += k · (измерение − фильтр)
```

Коэффициент — отношение периода к желаемой постоянной времени: `k = Тд / Тф`. При 1 мс и 20 мс это 0,05; фильтр проходит 63 % скачка за 20 тактов. `k = 1` — фильтра нет вовсе.

Производную берут по измерению, а не по ошибке. Иначе скачок задания даёт бросок: при переходе с 0 на 2,000 В производная по ошибке выдаёт 100 единиц выхода мгновенно — насыщение и рывок исполнительного механизма. Производная по измерению на смену задания не реагирует вообще: измерение-то не прыгало.

На практике в большинстве задач останавливаются на **ПИ-регуляторе**. Дифференциальную часть добавляют, когда объект инерционный и медленный (нагрев, крупная механика), а измерение — чистое.

47.5 Наброс нагрузки: зачем всё это

Проверка, ради которой строится регулятор. На 2000-м такте нагрузка отбирает четверть выхода:

	Просадка	**Чем закончилось**
только П	237 мВ	так и осталось 1,763 В
П + И	58 мВ	вернулось на 2,000 В за 74 мс

Пропорциональный регулятор ослабляет удар, но не устраняет его. Интегральная часть возвращает величину туда, где она должна быть, — это её единственная, но незаменимая работа.

47.6 Регулятор в коде

Три вещи, о которые спотыкаются чаще всего: постоянный период, ограничение накопителя и производная по измерению. Всё это — в двадцати строках.

```
typedef struct {
    int32_t kp, ki, kd;          /* Q16 */
    int32_t integ;               /* Q16, накопитель */
    int32_t integ_max;           /* Q16, свой предел — не общий с выходом */
    int32_t prev_meas;           /* коды АЦП: производная берётся по измерению */
    int32_t filt;                /* Q16, фильтр измерения */
    int32_t k_filt;              /* Q16, коэффициент фильтра */
    int32_t out_min, out_max;    /* пределы выхода в шагах ШИМ */
} pid_t;

/* Один шаг. Вызывается строго с постоянным периодом — dt «зашит»
   в коэффициенты, и переменный период молча испортит настройку. */
int32_t pid_step(pid_t *p, int32_t target, int32_t meas)
{
    int32_t err, deriv, out;

    /* Фильтр измерения: без него дифференциальная часть работает по шуму. */
    p->filt += MUL_Q(p->k_filt, (meas << Q) - p->filt);
    meas = p->filt >> Q;

    err = target - meas;

    /* Интеграл со своим ограничителем: иначе при недостижимой цели
       он растёт без предела и потом долго «рассасывается». */
    p->integ = clamp(p->integ + p->ki * err, -p->integ_max, p->integ_max);

    /* Производная по измерению, а не по ошибке: смена задания не даёт броска. */
    deriv = -(p->kd * (meas - p->prev_meas));
    p->prev_meas = meas;
```

```
    out = ((p->kp * err) + p->integ + deriv) >> Q;
    return clamp(out, p->out_min, p->out_max);
}
```

Где его вызывать. В обработчике прерывания того же таймера, что задаёт ШИМ, либо по завершении преобразования АЦП, запущенного этим таймером (раздел 14.5). Не в основном цикле: там период «плавает», а все коэффициенты посчитаны под фиксированный.

Плавный ввод в работу. Если регулятор включают, когда объект уже работает, мало зарядить накопитель текущим выходом. Фильтр и прошлое измерение стоят на нуле: первый шаг отфильтрует измерение от нуля (при k = 0,05 выйдет 5 % настоящего значения) и возьмёт производную −kD · (измерение − 0) — ровно тот бросок, от которого предостерегает 47.4. А при ненулевой ошибке к выходу добавится ещё kP · ошибка. Поэтому заряжают три вещи:

```
void pid_preload(pid_t *p, int32_t current_out, int32_t target, int32_t meas)
{
    p->filt      = meas << Q;               /* фильтр — с текущего измерения, а не с нуля */
    p->prev_meas = meas;                    /* первая производная — ноль */
    p->integ     = (current_out << Q) - p->kp * (target - meas);   /* П-часть + накопитель =
current_out */
    p->integ     = clamp(p->integ, -p->integ_max, p->integ_max);
}
```

Первый шаг после такого ввода начинает ровно с `current_out` и прибавляет к нему лишь обычный шаг интеграла kI · ошибка.

47.7 Целые числа против вещественных

Величины держат в кодах АЦП, коэффициенты — в формате Q16: обычное целое, у которого младшие 16 бит считаются дробной частью. Умножение — это умножение со сдвигом на 16 вправо, деление на степень двойки — сдвиг.

```
#define Q            16
#define TO_Q(x)      ((int32_t)((x) * (1 << Q)))
#define MUL_Q(a, b)  ((int32_t)(((int64_t)(a) * (b)) >> Q))
```

Разрядность считают, а не подбирают: `kP = 3` в Q16 — это 196 608, и произведение на полную шкалу АЦП (4095) ещё умещается в знаковые 32 бита, а в формате Q20 то же произведение уже переполняет.

Отдельная мина — **целочисленное деление отбрасывает остаток**. Цель 2,000 В в кодах: `2000 × 4095 / 3300` даёт 2481 вместо 2482 — цель занижена на 0,8 мВ, и регулятор честно отработает эту ошибку. Лечится добавлением половины делителя: `(a + b/2) / b`.

Стоит ли возиться, если можно писать `float`? Измерено сборкой одного и того же регулятора:

Ядро	Целые числа	Вещественные
Cortex-M3 (F103, без FPU)	584 байта	**1868 байт**
Cortex-M4F (F407, G474)	616 байт	600 байт

На ядре с блоком плавающей точки разницы почти нет — пишите `float`. На ядре без него вещественная арифметика тянет за собой библиотеку и утраивает код, а по времени проигрывает ещё заметнее. И `double` не используйте даже на M4F: аппаратный блок там одинарной точности, `double` считается программно.

47.8 Как настраивать

Метод, который работает без теории:

1. **Обнулить kI и kD.** Поднимать kP, пока выход не начнёт колебаться незатухающе. Запомнить это значение — назовём его критическим.
2. **Взять kP около половины критического.** Смотреть, какая осталась статическая ошибка.
3. **Добавлять kI** с малого значения, пока ошибка не уходит за приемлемое время. Появился выброс — уменьшить kI либо kP.
4. **kD — только если нужно** и только вместе с фильтром измерения. Поднимать до первых признаков «дрожания» выхода, затем уменьшить вдвое.
5. **Проверить крайние режимы:** наброс и сброс нагрузки, скачок задания, недостижимая цель, включение регулятора на ходу.

Смотреть при этом надо не на регулируемую величину, а на **три слагаемых по отдельности** — их удобно выводить по SWO (раздел 21) или в отладчик: сразу видно, какая часть даёт колебания, а какая упёрлась в ограничитель.

Про период. Он должен быть заметно меньше постоянной времени объекта — раз в десять. Здесь 1 мс против 10 мс. Опрашивать нагреватель с постоянной времени в минуты тысячу раз в секунду бессмысленно: только шум и лишняя работа.

47.9 Грабли

Величина не доходит до задания. Только пропорциональная часть, а объекту для удержания нужен ненулевой выход. Статическая ошибка — её свойство, а не неисправность; нужна интегральная.

Незатухающие колебания. kP выше предела устойчивости объекта либо период регулирования слишком велик.

Регулятор «завис» на максимуме. Накопился интеграл при недостижимой цели. Ограничивать накопитель отдельно от выхода.

Выброс при пуске. Накопитель стартует с нуля и разгоняется, пока объект догоняет. Ограничить накопитель, уменьшить kI либо при включении зарядить накопитель, фильтр и прошлое измерение (47.6).

Рывок при включении регулятора на ходу. Заряжен только накопитель, а фильтр и прошлое измерение остались нулями: первый шаг берёт производную от нуля до текущего измерения.

Рывок при смене задания. Производная по ошибке. Брать по измерению.

Выход дрожит. Дифференциальная часть без фильтра или шум АЦП. Фильтровать измерение, усреднять выборки, проверить землю и опору (раздел 14).

Коэффициенты «не те», хотя формула правильная. Забыты единицы: вольты против милливольт, коды против процентов, `dt` внутри kI или снаружи. Записывайте единицы рядом с коэффициентом.

Работает на столе, не работает в изделии. Период регулирования плавает: вызов из основного цикла вместо прерывания, или обработчик задерживается более длинным прерыванием (раздел 7.3).

Переполнение в целочисленной арифметике. Произведение коэффициента на полную шкалу не помещается. Считать худший случай, промежуточное произведение брать 64-разрядным.

Ошибка на полшага из ниоткуда. Целочисленное деление без округления.

47.10 Итоги

- Регулятор видит только ошибку — поэтому одна программа управляет чем угодно; специфика объекта прячется в трёх коэффициентах и периоде.
- Пропорциональная часть оставляет статическую ошибку, если объекту для удержания нужен ненулевой выход (нагрев, RC-цепь); поднимать kP до нуля ошибки нельзя — раньше наступит потеря устойчивости.
- Интегральная часть убирает ошибку и возвращает величину после наброса нагрузки; за скорость платят перерегулированием.
- Накопитель ограничивают отдельно от выхода — иначе возврат к работе затягивается на порядок.
- Дифференциальная часть без фильтра усиливает шум в разы; производную берут по измерению, не по ошибке; в большинстве задач хватает ПИ.
- Вызывать строго с постоянным периодом, примерно в десять раз меньшим постоянной времени объекта.
- На ядре без FPU целочисленный регулятор втрое компактнее вещественного; на M4F разницы почти нет.
- Настройка — по шагам от kP к kI, с проверкой крайних режимов и наблюдением за каждым слагаемым отдельно.

Дальше: раздел 48 «Собственный загрузчик и обновление прошивки» — как менять программу в устройстве, которое уже уехало к заказчику.

48. Собственный загрузчик и обновление прошивки

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G474 · уровень: продвинутый

Пока устройство на столе, программу меняет отладчик. Как только оно уехало к заказчику — нужен способ обновиться без отладчика, без вскрытия корпуса и без риска превратить прибор в кирпич посреди процесса. Этим занимается загрузчик: маленькая программа, которая стартует первой, решает, что запускать, и умеет принять новую прошивку.

Раздел — про то, как он устроен: раскладка памяти, передача управления, формат образа, проверка целостности, откат на предыдущую версию и обновление по воздуху. Механика записи во Flash разобрана в разделе 11, заводской загрузчик и `BOOT0` — в разделе 4; здесь всё это собирается в рабочую схему.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
bootloader	загрузчик
application, image	приложение, образ прошивки
slot, bank	область под образ
vector table offset (VTOR)	смещение таблицы векторов
main stack pointer (MSP)	основной указатель стека
reset handler	обработчик сброса, точка входа
Thumb bit	младший бит адреса: признак набора команд
Intel HEX	текстовый формат образа с адресами
firmware over the air (FOTA, OTA)	обновление по беспроводному каналу
rollback	откат на предыдущую версию
confirm / revert	подтверждение работоспособности / возврат
in-application programming (IAP)	запись Flash из своей же программы
read-out protection (RDP)	защита Flash от чтения
write protection (WRP)	защита страниц от записи

48.1 Когда он нужен, а когда нет

Честный ответ: **чаще не нужен**. Датчик, который считает посетителей, согласуют с заказчиком на этапе прототипа и заливают программу на производстве; доработка выходит вместе со следующей партией, а старые приборы просто меняют.

Загрузчик нужен там, где ценность устройства — в программе и где физический доступ дорог:

- распределённая сеть датчиков, до каждого не доехать;
- медицинская и измерительная техника с длинным жизненным циклом;
- изделия, где после продажи появляются новые функции;

- всё, где может понадобиться срочно закрыть ошибку.

И сразу трезво: свой загрузчик — это отдельная программа, которую нельзя обновить тем же способом. Она обязана быть простой, отлаженной и неизменной годами. Всё, что можно вынести в приложение, выносят в приложение.

48.2 Раскладка памяти

Загрузчик лежит в начале Flash — по адресу сброса стартует именно он. Остальное делят на области под образы. Схема с **двумя областями** — рабочей и приёмной — стоит вдвое больше памяти, но снимает главный страх: обновление можно прервать в любой момент, работающая программа цела.

Одна тонкость определяет устройство всей схемы: приложение собрано под свой адрес (48.5) и работает только оттуда — в таблице векторов и в коде стоят абсолютные адреса. Образ, собранный под область A, из области B не запустится; проверка из 48.4 его и не пропустит — точка входа окажется вне области. Путей три:

- **вторая область только приёмная.** Проверив принятый образ, загрузчик копирует его в рабочую. Копирование должно уметь продолжиться после сбоя питания, а прежний образ на это время теряется, если его не хранят ещё где-то — например, во внешней памяти;
- **два образа на выпуск.** Один собран под A, другой под B, и на прибор отправляют тот, что подходит к свободной области;
- **два банка Flash.** У камней с двумя банками (G474 в двухбанковом режиме, F42x/F43x) банки меняются местами в адресном пространстве — битом `FB_MODE` у G4 и `UFB_MODE` у F4 в `SYSCFG_MEMRMP`, — и оба образа собраны под один адрес; загрузчик тогда держат в начале обоих банков.

```
#define BOOT_SIZE      (16u * 1024u)
#define SLOT_SIZE      ((FLASH_BYTES - BOOT_SIZE) / 2u)
#define SLOT_A_ORIGIN  (FLASH_ORIGIN + BOOT_SIZE)
#define SLOT_B_ORIGIN  (SLOT_A_ORIGIN + SLOT_SIZE)
```

Камень	Flash	Единица стирания	Загрузчик	Область
F103	128 КБ	страница 1 КБ	16 КБ	56 КБ
G474	512 КБ	страница 2 КБ	16 КБ	248 КБ
F407	1 МБ	**сектор 16…128 КБ**	128 КБ	384 КБ

> ⚠ **У F4 формула не работает.** Секторы разного размера: четыре по 16 КБ, один 64 КБ, дальше по 128 КБ. Деление «пополам после загрузчика» даёт 504 КБ — не кратно ни одному сектору, а стереть половину сектора нельзя. Раскладку задают по карте: секторы 0…4 — загрузчик (128 КБ), 5…7 и 8…10 — две области по 384 КБ, сектор 11 остаётся под настройки.

Это тот случай, когда `_Static_assert` окупается сразу: границы областей проверяются на кратность единице стирания при компиляции, а не при первом обновлении в поле.

48.3 Заголовок образа и выравнивание

Перед прошивкой в области лежит заголовок: всё, что нужно, чтобы решить — запускать или нет.

```
typedef struct {
    uint32_t magic;         /* образ вообще есть */
    uint32_t size;          /* длина прошивки за заголовком, байт */
    uint32_t crc;           /* CRC-32 этих size байт */
    uint32_t version;       /* чтобы не откатиться назад молча */
    uint32_t entry;         /* адрес входа — проверяется на попадание в область */
    uint32_t flags;         /* признак «принята, но ещё не подтверждена» */
    uint32_t reserved[2];
    uint8_t  pad[IMG_HDR_SIZE - 8u * 4u];
} img_hdr_t;
```

Заголовку хватило бы 32 байт, но он дополнен до **512**. Причина не в запасе на будущее, а в выравнивании: сразу за заголовком начинается таблица векторов приложения, а её адрес обязан быть кратен размеру таблицы, округлённому вверх до степени двойки. Регистр смещения таблицы векторов просто не хранит младшие семь бит — записать туда `0x08004020` невозможно, и приложение уйдёт в сбой на первом же прерывании.

Второе требование: у G4 Flash пишется двойными словами, поэтому размер заголовка должен быть кратен восьми. Оба условия проверяются сборкой.

48.4 Проверка образа перед запуском

Первые два слова любой прошивки Cortex-M — начальное значение указателя стека и адрес обработчика сброса. Загрузчик смотрит на них до прыжка: если они не похожи на правду, приложение развалится ещё до первой команды, и понять причину будет трудно.

```
static int image_valid(uint32_t slot)
{
    const img_hdr_t *h = (const img_hdr_t *)slot;
    const uint32_t *vec = (const uint32_t *)(slot + IMG_HDR_SIZE);
    uint32_t sp, pc;

    if (h->magic != IMG_MAGIC)
        return 0;
    if (h->size == 0u || h->size > SLOT_SIZE - IMG_HDR_SIZE)
        return 0;

    sp = vec[0];
    pc = vec[1];
    /* Указатель стека должен смотреть в ОЗУ. */
    if (sp < RAM_ORIGIN || sp > RAM_ORIGIN + RAM_BYTES)
        return 0;
    /* Адрес входа — внутрь этой же области и с признаком Thumb. */
    if ((pc & 1u) == 0u)
        return 0;
    if (pc < slot + IMG_HDR_SIZE || pc >= slot + SLOT_SIZE)
        return 0;

    return crc32((const void *)(slot + IMG_HDR_SIZE), h->size) == h->crc;
}
```

Проверки идут от дешёвых к дорогим: магическое число, длина, разумность стека и точки входа — и только потом CRC по всему образу, которая занимает миллисекунды.

Что даёт CRC и чего не даёт. Она ловит порчу: оборванную передачу, сбой записи, деградацию ячейки. Она **не** защищает от подмены: кто угодно может посчитать CRC своей прошивки. Если важно, чтобы устройство принимало только ваши обновления, нужна подпись — HMAC на общем секрете или, лучше, электронная подпись на паре ключей (раздел 43). Проверка подписи живёт в загрузчике, а ключ проверки — в его же неизменяемой части.

48.5 Передача управления

Порядок здесь важнее кода.

```
static void jump_to_app(uint32_t slot)
{
    uint32_t sp = *(const uint32_t *)(slot + IMG_HDR_SIZE);
    uint32_t pc = *(const uint32_t *)(slot + IMG_HDR_SIZE + 4u);
    void (*entry)(void) = (void (*)(void))pc;
    uint32_t i;

    __disable_irq();

    /* Снять все разрешения и все висящие запросы: приложение начинает с чистого. */
    for (i = 0u; i < (sizeof(NVIC->ICER) / sizeof(NVIC->ICER[0])); i++) {
        NVIC->ICER[i] = 0xFFFFFFFFu;
        NVIC->ICPR[i] = 0xFFFFFFFFu;
    }
    SysTick->CTRL = 0u;
    SysTick->LOAD = 0u;
    SysTick->VAL  = 0u;

    SCB->VTOR = slot + IMG_HDR_SIZE;    /* где искать векторы теперь */
    __DSB();
    __ISB();

    __set_MSP(sp);                       /* стек приложения, а не загрузчика */
    __enable_irq();
    entry();                             /* сюда уже не вернёмся */
}
```

Почему именно так:

- **Сначала выключить прерывания и периферию.** Прерывание, пришедшее посреди перехода, найдёт новый стек и старую таблицу векторов — и уйдёт в никуда. Снимать надо и разрешения, и уже висящие запросы.
- **Вернуть камень к состоянию после сброса.** Код выше гасит только NVIC и SysTick, а PLL, DMA и включённые блоки остаются такими, какими их оставил загрузчик. Приложение со стандартной инициализацией ждёт камень после сброса: HAL вернёт ошибку, если PLL уже тактует систему с другими настройками, а незакрытый канал DMA продолжит писать в ОЗУ приложения. Поэтому каналы DMA останавливают битом `EN` (у F103 сбросить DMA через RCC нечем), остальные блоки сбрасывают импульсом в регистрах сброса `RCC->APBxRSTR` (у F4 и G4 — и `AHBxRSTR`), системную частоту возвращают на HSI и выключают PLL. В HAL у F4 и G4 это делают `HAL_RCC_DeInit()` и `HAL_DeInit()`. Надёжнее всего вовсе не включать периферию, пока не решено, что запускать: признак и образ проверяют первыми командами после сброса и сразу прыгают, а периферию загрузчик включает, только если остаётся в нём сам.
- **Потом переставить таблицу векторов.** У Cortex-M0 регистра смещения нет: там таблицу приложения либо копируют в начало ОЗУ и переключают область памяти, либо держат в загрузчике переходники.
- **Потом стек.** После записи в указатель стека нельзя обращаться к локальным переменным прежней функции — их больше нет.
- **`__DSB` и `__ISB`** — чтобы запись смещения успела вступить в силу до первого прерывания.
- **Приложение обязано быть собрано под свой адрес.** В скрипте компоновщика начало Flash — не `0x08000000`, а адрес области плюс размер заголовка (раздел 11.3).

48.6 Как приложение просит перепрошивку

Загрузчику нужно знать: обычный это старт или пользователь запросил обновление. Варианты, от простого к надёжному:

Где хранить признак	Переживает	Цена
переменная в ОЗУ в секции без обнуления	программный сброс	ничего; пропадает при снятии питания
резервные регистры (домен `VBAT`)	снятие питания при батарейке	нужен резервный домен
страница Flash	всё	цикл стирания на каждый запрос
вывод/кнопка при старте	всё	нужен физический доступ

Самый частый — первый, и его достаточно: обновление всегда начинается с работающего приложения, а оно перезагружается программно.

```
#define REBOOT_MAGIC   0xB00710ADu
uint32_t reboot_flag __attribute__((section(".noinit")));

static void request_update(void)
{
    reboot_flag = REBOOT_MAGIC;
    NVIC_SystemReset();                  /* сброс без снятия питания */
}

static int update_requested(void)
{
    int yes = (reboot_flag == REBOOT_MAGIC);
    reboot_flag = 0u;                    /* прочитали — сбросили, иначе зациклимся */
    return yes;
}
```

Секция должна быть исключена из обнуления в стартовом коде **и** в скрипте компоновщика; иначе признак пропадёт до `main`. И читать его надо ровно один раз, со сбросом: иначе устройство навсегда останется в загрузчике.

И главное условие: признак лежит **по одному адресу в обеих программах**. Загрузчик и приложение собираются каждый своим скриптом компоновщика, и секция `.noinit` у каждого окажется там, где кончились его собственные переменные: в проверочной сборке для F103 — `0x20000800` у загрузчика и `0x20000258` у приложения. Загрузчик прочитает не ту ячейку, которую записало приложение. Поэтому в оба скрипта вносят одинаковую отдельную область в конце ОЗУ — для 20 КБ это `NOINIT (rwx) : ORIGIN = 0x20004FF0, LENGTH = 16` — и кладут секцию туда, а `RAM` укорачивают на те же 16 байт, чтобы вершина стека легла ниже. Можно и обращаться к адресу напрямую: `#define REBOOT_FLAG (*(volatile uint32_t *)0x20004FF0u)`.

48.7 Формат образа: двоичный или Intel HEX

Двоичный файл — это ровно содержимое Flash: ни адресов, ни разметки. Intel HEX — текстовый формат, где каждая строка несёт кусок данных **и адрес, куда его класть**.

```
:020000040800F2
:10000000000000120110A0008190900081F09000852
:00000001FF
```

Строка: двоеточие, длина данных, адрес (два байта), тип записи, данные, контрольная сумма. Типы: `00` — данные, `01` — конец файла, `04` — расширенный линейный адрес (задаёт старшую половину адреса). В файле от компоновщика обычно есть и `05` — адрес запуска: `objcopy` ставит его перед концом файла. Точка входа и так лежит во втором слове таблицы векторов, поэтому `05` пропускают — как и `03`, такой же адрес запуска для сегментной памяти старых x86. Запись `02`, сегментный адрес, встречается у части инструментов, и её пропускать нельзя: значение, умноженное на 16, прибавляют к адресам следующих строк. Всего типов шесть, и разборщик должен знать все: тот, что понимает только `00`, `01` и `04` и отвергает остальное, откажется от настоящего файла прошивки.

Контрольная сумма — дополнение до двух суммы всех остальных байт, поэтому **сумма всех байт строки вместе с ней даёт ноль в младшем байте** — на этом и строится проверка:

```
for (i = 0u; i < n; i++)
    sum += raw[i];
if ((sum & 0xFFu) != 0u)
    return 0;                        /* сумма всех байт, включая контрольную, — ноль */
```

Разобрав пример выше, получаем: базовый адрес `0x08000000`, первое слово `0x20010000` — вершина ОЗУ, второе `0x08000A11` — точка входа с взведённым младшим битом. То самое, что проверяет загрузчик.

Слово 0: байты 00 00 01 20 читаются задом наперёд — 0x20010000, вершина ОЗУ (начальный MSP).
Слово 1: 11 0A 00 08 → 0x08000A11 — точка входа; младший бит 1 — код Thumb. Адрес: 0x0800 << 16 + 0000 = 0x08000000.
Сумма всех 21 байт строки вместе с контрольной — 0x00 в младшем байте: строка цела.

Что выбрать. HEX удобен тем, что самопроверяем и несёт адреса, — но 16 байт данных превращаются в 45 байт файла: **втрое больше**. Прошивка 60 КБ по UART на 115200 идёт 5,3 секунды двоичным файлом и 15 секунд в HEX. Для канала, за который платят помегабайтно, разница решающая. Практичный компромисс: HEX для настольного инструмента, двоичный образ с заголовком — для устройства.

48.8 Приём, запись, подтверждение

Сколько это длится. Числа для G474 (типовые характеристики Flash):

Действие	Время
стирание страницы 2 КБ	22,0 мс
запись страницы 2 КБ	20,9 мс
стирание области 248 КБ целиком	2,73 с
запись области целиком	2,59 с
обновление области полностью	**5,3 с**
стирание и запись только 60 КБ прошивки	1,29 с

Отсюда два вывода. Первый: обновление — процесс на секунды, во время которого устройство занято; это надо показывать пользователю и учитывать в сторожевом таймере (раздел 12). Второй: стирать всю область, когда образ вчетверо меньше, — терять четыре секунды впустую.

Как принимать. Кусками по размеру страницы, с подтверждением каждого куска и возможностью продолжить с прерванного места: канал ненадёжен, а начинать заново с середины обидно. Полученный кусок пишут сразу — в ОЗУ микроконтроллера образ целиком не поместится.

Подтверждение работоспособности. Новая прошивка может пройти CRC и всё равно не работать: не с тем оборудованием, ошибка в новой ветке. Схема защиты — два шага:

1. Загрузчик помечает новый образ флагом «на пробу» и запускает его.
2. Приложение, убедившись, что живо (связь есть, датчики отвечают), ставит флаг «подтверждено».
3. Если после сброса образ всё ещё «на пробу» — загрузчик считает попытку неудачной и возвращается на прежнюю область.

Как хранить эти флаги. Во Flash их не переписывают, а дописывают: слово пишется только из стёртого состояния, а стереть страницу с заголовком — значит стереть и начало образа. У G4 запись идёт двойными словами с кодом исправления ошибок, и в уже записанное двойное слово можно записать разве что нули. Поэтому у каждого шага своя ячейка в заголовке (у G4 — по двойному слову, место есть в дополнении `pad`): «запускался на пробу» и «подтверждён». Стёртая ячейка (все единицы) значит «ещё нет», записанная — «да»; при записи образа эти ячейки пропускают. Загрузчик перед пробным запуском пишет первую, приложение — вторую; если после сброса первая записана, а вторая нет — откат.

Сторожевой таймер здесь союзник: приложение, зависшее до подтверждения, перезагрузится само и откатится.

Что где хранится, чтобы откат был возможен. Прежний образ остаётся на месте — в этом и смысл двух областей. Загрузчик помнит, какая из них рабочая, по флагам в заголовках и по номеру версии; запускает он образ только из той области, под чей адрес образ собран (48.2).

48.9 Защита

Загрузчик отвечает не только за то, чтобы обновление прошло, но и за то, чтобы прошло только правильное.

Мера	От чего	Где настраивается
CRC-32 образа	порча при передаче и записи	заголовок образа
подпись образа	подмена прошивки	заголовок + ключ в загрузчике
шифрование образа	чтение прошивки в канале и на диске	ключ в загрузчике (раздел 43)
защита от чтения (RDP)	считывание Flash отладчиком	байты конфигурации (раздел 11.6)
защита страниц от записи (WRP)	порча самого загрузчика	байты конфигурации
проверка версии	откат на старую версию с известной дырой	заголовок образа

Про ключи: массив в исходниках — не защита. Ключ должен быть в области, закрытой от чтения, и лучше свой на каждое изделие. Общий ключ на всю партию означает, что вскрытие одного прибора компрометирует все.

> ⚠ **Защита от чтения снимается только вместе со стиранием всей Flash.** Включив её, вы теряете возможность считать прошивку — включая свою собственную при отладке. Второй уровень у части семейств необратим.

48.10 Обновление по воздуху

Канал — беспроводной модуль, сотовый модем, USB, SD-карта, проводной интерфейс; загрузчику всё равно, ему нужен поток байт. Разница в том, где хранится образ до записи:

- **прямо во вторую область Flash** — просто, ничего лишнего;
- **во внешнюю память** (SPI Flash, SD — раздел 41, 42) — если внутренней не хватает или образ надо хранить на будущее;

- **у посредника** — модуль связи принимает файл целиком и отдаёт микроконтроллеру по своему интерфейсу.

Что должно быть в протоколе независимо от канала: длина и контрольная сумма всего образа заранее, нумерация кусков, подтверждение каждого, возобновление с места обрыва, тайм-аут на весь сеанс. И журнал: что за версия, когда пришла, чем закончилось — иначе разбирать отказ в поле будет не по чему.

48.11 Готовые пути, если свой не нужен

Прежде чем писать загрузчик, стоит проверить, не хватит ли готового:

- **Заводской загрузчик в системной памяти.** Есть в каждом камне; принимает прошивку по UART, у старших семейств — по USB (DFU), CAN, SPI, I²C (раздел 4.9). Запускается выводом `BOOT0` либо из самого приложения: оно возвращает камень к состоянию после сброса (48.5) и прыгает в системную память так же, как загрузчик прыгает в приложение (адрес — в описании заводского загрузчика семейства). У G4 вывод можно заменить байтами конфигурации — битами `nSWBOOT0` и `nBOOT0` в `FLASH_OPTR`. Если UART или USB выведены наружу, это обновление без своего загрузчика и без вскрытия корпуса — но без подписи и отката.
- **Отладчик по SWD.** Две минуты на приборе на столе.
- **Готовые библиотеки безопасного обновления.** Умеют подпись, две области, откат и журнал; цена — объём и время на изучение.

Свой загрузчик пишут, когда нужен свой канал, свой формат или свои правила проверки — то есть почти всегда, если обновление идёт по воздуху.

48.12 Грабли

После прыжка сразу сбой. Не переставлен `VTOR`, либо приложение собрано под адрес `0x08000000`, а лежит по другому.

Работает, пока нет прерываний. Тот же `VTOR`: векторы ищутся в загрузчике.

Образ из второй области не проходит проверку или падает. Он собран под адрес первой: нужен свой образ под каждую область, копирование в рабочую или обмен банков (48.2).

Таблица векторов «не выравнивается». Заголовок образа не кратен требуемому выравниванию. Дополнять до 512 байт.

Устройство навсегда в загрузчике. Признак запроса не сбрасывается после чтения, либо секция без обнуления всё-таки обнуляется стартовым кодом.

Приложение просит перепрошивку, а загрузчик её не видит. Признак в `.noinit` у двух программ лежит по разным адресам: нужна общая область в обоих скриптах компоновщика.

Прошивка принялась, но не запускается. Проверить порядок: не забыт ли байт при передаче, совпадает ли длина в заголовке с реально записанным, считается ли CRC по тем же границам, что и при сборке.

Стирание не проходит. Граница области не совпадает с границей страницы или сектора; у F4 — попытка применить формулу вместо карты секторов.

Обновление обрывает сторожевой таймер. Стирание страницы — десятки миллисекунд; либо перезапускать сторож внутри цикла записи, либо на время обновления брать больший интервал.

Питание пропало посреди записи. Ради этого и делают две области: рабочая цела, загрузчик увидит незавершённый образ по флагу и запустит прежний.

Новая прошивка «кирпичит» устройство. Нет подтверждения работоспособности и отката.

Ресурс Flash кончился. 10 000 циклов — это 27 лет при обновлении раз в день, но всего неделя, если приложение пишет настройки в ту же страницу раз в минуту. Настройки — в отдельную страницу и с чередованием.

Загрузчик оказался с ошибкой. Его не обновить тем же механизмом. Отсюда правило: минимум кода, никаких экспериментов, тщательная проверка перед выпуском партии.

48.13 Итоги

- Загрузчик нужен там, где ценность в программе, а физический доступ дорог; в остальных случаях хватает отладчика и заводского загрузчика.
- Две области вместо одной стоят вдвое больше Flash и снимают риск обрыва обновления. Образ собран под адрес своей области и из «чужой» не запустится: его копируют в рабочую, собирают два образа или меняют банки местами.
- Признак перепрошивки в `.noinit` кладут по одному адресу в обеих программах — общей областью в конце ОЗУ.
- Границы областей — строго по границам страниц; у F4 раскладку задают по карте секторов, потому что они разного размера.
- Заголовок образа дополняют до 512 байт: за ним идёт таблица векторов, и её адрес обязан быть выровнен.
- Перед прыжком проверяют магию, длину, указатель стека, точку входа с битом Thumb и CRC; CRC ловит порчу, но не подмену — от подмены подпись.
- Передача управления: выключить прерывания, вернуть периферию и такт к состоянию после сброса, переставить `VTOR`, задать `MSP`, прыгнуть по второму слову.
- Intel HEX самопроверяем и несёт адреса, но втрое длиннее двоичного образа: 15 секунд против 5,3 на 115200.
- Полное обновление области 248 КБ — около 5,3 секунды: стирание плюс запись; стирать имеет смысл только занятые страницы.
- Подтверждение работоспособности и откат — обязательная часть, иначе одна неудачная прошивка стоит выезда к устройству.

Дальше: раздел 48а «Подпись прошивки: загрузчик проверяет, кто её сделал».

48a. Подпись прошивки: загрузчик проверяет, кто её сделал

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: продвинутый

Загрузчик из раздела 48 проверяет образ по CRC-32 — и это защищает только от случайной порчи. Кто угодно, изменив прошивку, пересчитает CRC за секунду, и загрузчик честно её запустит. Чтобы прибор запускал **только вашу** прошивку, её подписывают: на компьютере — закрытым ключом, в загрузчике проверяют открытым. Подделать подпись без закрытого ключа нельзя, а закрытого ключа в приборе нет вовсе.

Раздел — опыт на библиотеке mbedTLS 3.6.4 из пакета: подпись ECDSA по кривой P-256 и хеш SHA-256, пять попыток обмануть загрузчик, перекрёстная проверка другой библиотекой и размер проверки подписи в прошивке Cortex-M4. Программы — `_verify/sboot48a/`. Сверяет `_verify/sboot48a_check.py`; время проверки — `_verify/fixw2a0/sig48` и `_verify/fixw2a0_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
digital signature	цифровая подпись
private key, public key	закрытый и открытый ключ
ECDSA, curve P-256 (secp256r1)	подпись на эллиптической кривой P-256
message digest, SHA-256	хеш (дайджест), SHA-256
deterministic ECDSA (RFC 6979)	детерминированная подпись: одинаковые данные — одинаковая подпись
anti-rollback, security counter	защита от отката на старую версию
root of trust	корень доверия: то, что проверяет первым и само не меняется
chain of trust	цепочка доверия

48a.1 Схема

Где	Что лежит	Что делает
компьютер разработчика или сервер сборки	**закрытый ключ** (32 байта)	считает SHA-256 образа, подписывает хеш
образ прошивки	заголовок + тело + **подпись** (64 байта)	переезжает в прибор любым путём
загрузчик в приборе	**открытый ключ** (65 байт) и наименьшая разрешённая версия	считает хеш, проверяет подпись, сверяет версию

Главное: **подписывается и заголовок тоже**. Иначе версию, размер и адрес запуска можно подменить, не трогая подписанное тело.

Открытый ключ не секрет — его можно показать всем. Секрет — закрытый ключ, и он не должен попадать ни в прибор, ни в репозиторий.

48a.2 Опыт: подпись и пять попыток обмана

Образ: заголовок {магия `FWSG`, версия 3, размер} и 4096 байт тела — всего **4108** байт. Ключ получен детерминированно (SHA-256 от строки), подпись — по RFC 6979, где случайное число выводится из ключа и хеша, поэтому прогон каждый раз даёт те же байты:

```
sha256=698c2f41db06f429f74bbcd60f5c2b38c00535e9b1062e0f719be752087f12ce
signature=c38bdb835bfe9f6cd4356d36ad82e5506097c047ea1600ae51cfbdb664e3d8bd
          bc345987fa0c4e9884f892ce87f659ffbc70c2ab8e1c1112070e18c90e8e3865
```

Проверка в загрузчике — порядок важен:

```
if (h.magic != 0x47535746u)
    return BAD_MAGIC;
if (h.size > slot - sizeof h)          /* размер ещё не проверен подписью: сначала граница области */
    return BAD_SIZE;
uint8_t hash[32];
mbedtls_sha256(img, sizeof h + h.size, hash, 0);
```

затем `mbedtls_ecdsa_verify` и **только потом** сравнение версии.

До проверки подписи из заголовка берут только то, без чего хеш не посчитать, — размер — и сразу сверяют его с границей области `slot`. Иначе подделка с огромным размером заставит загрузчик читать за концом Flash, и он упадёт с отказом шины. Опыт это проверяет: размер `0xFFFFFF00` загрузчик отбивает до хеширования.

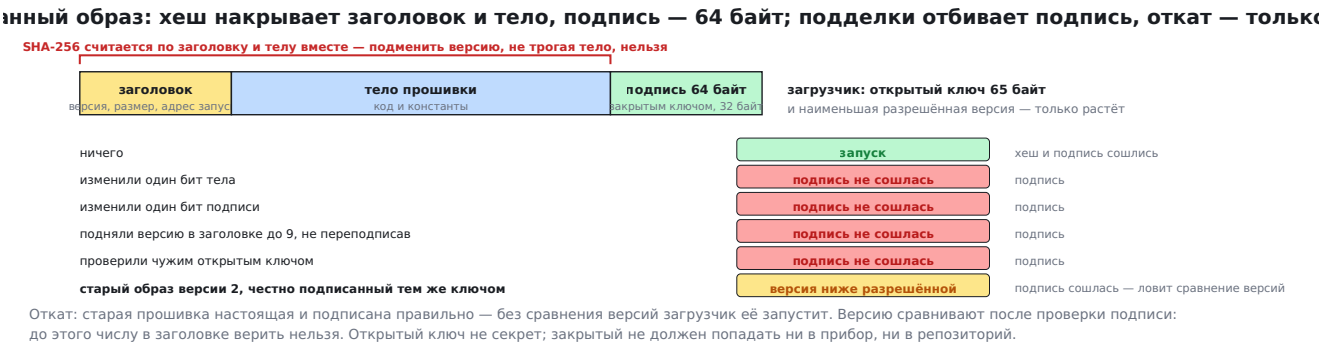
Исходный образ и пять подделок:

Что сделали с образом	Вердикт загрузчика
ничего	**запуск**
изменили один бит тела	подпись не сошлась
изменили один бит подписи	подпись не сошлась
подняли версию в заголовке до 9, не переподписав	подпись не сошлась
проверили чужим открытым ключом	подпись не сошлась
старый образ версии 2, честно подписанный тем же ключом	**версия ниже разрешённой**

Последний случай — **откат**: у злоумышленника на руках старая, настоящая, правильно подписанная прошивка с известной уязвимостью. Подпись её пропустит — она действительно ваша. Без сравнения версии загрузчик **запустил** бы её, что опыт тоже показал. Поэтому наименьшая

разрешённая версия хранится в приборе и только растёт — после успешного обновления её поднимают.

И последовательность: версию сравнивают **после** проверки подписи — до этого числу в заголовке верить нельзя.



48a.3 Проверка другой библиотекой

Подпись, сделанную mbedTLS, проверили библиотекой cryptography (Python, основана на OpenSSL) — **проверка прошла**. Больше того, эта библиотека умеет подписывать по тому же RFC 6979, и её подпись того же образа тем же ключом **совпала с подписью mbedTLS байт в байт**. Открытый ключ, посчитанный обеими из одного закрытого, тоже совпал.

Это важно на практике: подписывают обычно на сервере сборки (OpenSSL, Python, утилиты производителя), проверяют в приборе (mbedTLS). Формат — две половины по 32 байта (r и s) — должен совпадать; во многих утилитах подпись по умолчанию в формате DER, и её приходится разбирать на r и s.

48a.4 Сколько это стоит в прошивке

Та же проверка собрана для Cortex-M4 (`arm-none-eabi-gcc -Os`, урезанный конфиг mbedTLS: только большие числа, кривая P-256, ECDSA и SHA-256):

Программа	Flash (код + константы)
без проверки подписи	5 780 байт
с проверкой подписи	23 028 байт
разница	**17 248 байт**

Около 17 КБ — заметная, но подъёмная часть загрузчика. mbedTLS выделяет память под большие числа через `calloc`, так что загрузчику нужна куча — или своя функция выделения памяти.

Время. Такты эмулятор не считает, а команды — точно. В этом урезанном конфиге проверка — 99,5 млн команд. Две строки из обычной сборки mbedTLS — `MBEDTLS_ECP_NIST_OPTIM` (быстрое приведение по модулю для кривых NIST) и `MBEDTLS_HAVE_ASM` (умножение больших чисел на ассемблере) — сокращают её до 17,1 млн команд на Cortex-M4 и 18,4 млн на Cortex-M3 ценой полукилобайта Flash. Команда стоит от такта и больше, поэтому это нижняя граница: на F407 при 168 МГц — не меньше 0,1 с, на F103 при 72 МГц — не меньше 0,26 с, а в урезанном конфиге — 1,4 с. Настоящее время мерят на плате счётчиком тактов `DWT->CYCCNT` (раздел 21.9).

Оно прибавляется к каждому старту и должно укладываться в интервал сторожевого таймера загрузчика.

Для серий с TrustZone есть готовые решения: например, для L5 в установленных пакетах лежит платформа TF-M (`STM32L5xx_TFM-PF`) с проверкой образов. На F1 и F4 такой загрузчик пишут сами, как здесь.

48a.5 Где хранить открытый ключ

Сам ключ секретом не является, но его **подмена** — это полная победа злоумышленника: подменив ключ на свой, он подпишет что угодно. Поэтому:

- загрузчик с ключом лежит в области, **защищённой от записи** (WRP, раздел 48.9);
- отладка закрыта. Первый уровень RDP не даёт отладчику прочитать прошивку, но позволяет снять защиту ценой стирания всей Flash и записать своё — загрузчик вместе со своим ключом. Чтобы загрузчик с ключом нельзя было заменить, нужен второй уровень RDP (необратим, отладки больше нет, раздел 11.6) или защищённая область загрузчика у семейств, где она есть; у F1 второго уровня нет;
- первый этап, который проверяет подпись, сам не обновляется — это и есть **корень доверия**. Если загрузчик тоже нужно обновлять, его делят на два: маленький неизменяемый первый этап проверяет подпись второго, обновляемого, а тот — приложения. Каждое звено проверяет следующее, начиная с того, которое не меняется, — это и есть цепочка доверия.

Закрытый ключ хранят вне репозитория, лучше — в аппаратном хранилище сервера сборки; потеря ключа означает, что обновлять выпущенные приборы больше нечем.

48a.6 Грабли

Подписали только тело. Версию в заголовке меняют без переподписи — откат проходит. Хеш — от заголовка и тела вместе.

Версию проверили до подписи. Число из неподписанных данных — любое. Сначала подпись, потом версия.

Защиты от отката нет. Старая подписанная прошивка с дырой запускается — опыт показал «запуск» без сравнения версии.

Подпись «не сходится», хотя всё верно. Сервер выдаёт DER, а загрузчик ждёт r‖s по 32 байта — или наоборот.

Хеш считают не от тех байт. Выравнивание, дополнение до страницы, разные границы тела у подписанта и у загрузчика. Границы — из подписанного заголовка.

Подделка с огромным размером роняет загрузчик. Размер из ещё не проверенного заголовка не сверили с границей области — хеш читает за концом Flash.

Закрытый ключ в репозитории. Он утечёт — и подпись ничего не значит.

Загрузчик без защиты от записи. Ключ подменят вместе с загрузчиком.

Не хватило памяти в загрузчике. mbedTLS берёт память под числа через `calloc`: нужна куча.

48а.7 Итоги

- CRC защищает от порчи, подпись — от подмены. Закрытый ключ — только у подписанта, в приборе — открытый.
- ECDSA P-256 + SHA-256: подпись 64 байта, открытый ключ 65; подписывают заголовок вместе с телом.
- Из пяти попыток обмана подпись отбила четыре; пятую — честно подписанный старый образ — отбивает только сравнение версии после проверки подписи.
- Подпись mbedTLS проверена другой библиотекой и совпала с её подписью байт в байт.
- На Cortex-M4 проверка стоит около 17 КБ Flash и требует кучи; по времени — от 17 до 100 млн команд в зависимости от конфига, от десятой доли секунды на каждый старт.
- Загрузчик с ключом — под защитой от записи и вторым уровнем RDP: это корень доверия. Первый уровень отладчик снимает стиранием и пишет своё.

Дальше: раздел 48б «MCUboot на STM32: два слота, обмен образов и откат» — готовый загрузчик: слоты, обмен через scratch, хвост с флагами и откат.

48б. MCUboot на STM32: два слота, обмен образов и откат

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

В разделе 48 загрузчик свой: две области, заголовок с CRC-32, флаги «на пробу» и «подтверждено». В 48а к нему добавлена подпись ECDSA P-256 на mbedTLS. Раздел 48.11 упоминал готовые библиотеки безопасного обновления — здесь самая распространённая из них, MCUboot. Он лежит в дереве Zephyr v4.4.2 (раздел 34а) как модуль версии 2.4.0, вместе с утилитой подписи `imgtool.py`. Раздел: раскладка флеш-памяти F407 под MCUboot, сборка загрузчика и приложения одной командой, настоящий подписанный образ по байтам, хвост слота с флагами, обмен образов через scratch с обрывом питания и откат — и чем всё это отличается от своего загрузчика.

Опоры: документация MCUboot `docs/design.md` (формат образа, слоты, хвост, типы обмена), исходники `boot/bootutil/src/bootutil_public.c` (таблица выбора действия) и `boot/zephyr/CMakeLists.txt` (резерв в конце слота), `imgtool.py` 2.4.0, заголовок Zephyr `dfu/mcuboot.h`, даташит DS8626 (стирание сектора и ресурс флеш-памяти F407). MCUboot и hello_world собраны для платы `stm32f4_disco` (STM32F407) на этой машине; образ разобран и проверен своим кодом; выбор действия и обмен с обрывом питания прогнаны моделью на ПК. На плате не запускалось.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
primary slot, secondary slot	основной и второй слот
scratch area	промежуточная область для обмена
image header	заголовок образа
TLV (type-length-value)	запись «тип — длина — значение» после образа
image trailer	хвост слота: журнал обмена и флаги
swap type: test, permanent, revert	обмен на пробу, насовсем, возврат
image ok, copy done	«образ подтверждён», «копирование закончено»
swap status	журнал обмена
sysbuild	сборка нескольких образов одной командой в Zephyr
swap using scratch / move / offset	обмен через scratch / сдвигом / со смещением

48б.1 Раскладка флеш-памяти: слоты и scratch

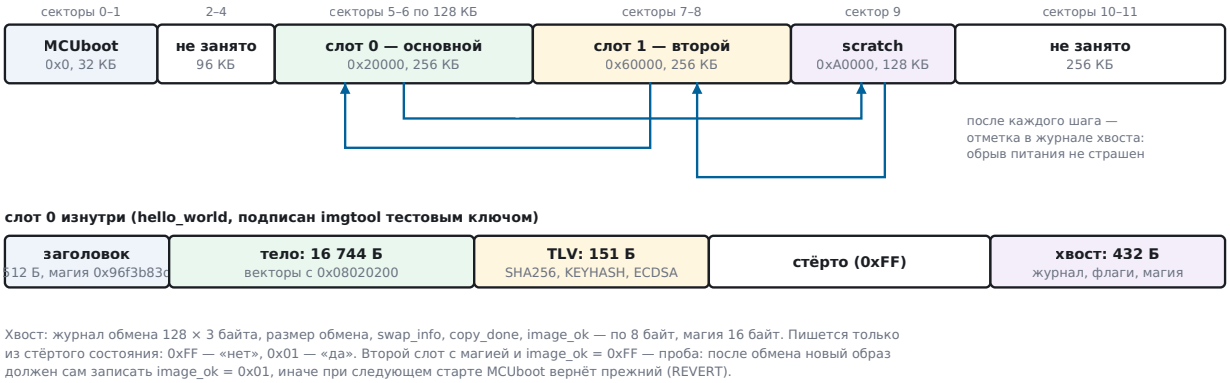
MCUboot всегда запускает образ из **основного слота** (слот 0). Новый образ приходит во **второй слот** (слот 1); чтобы его запустить, загрузчик меняет содержимое слотов местами. Прежний образ при этом не пропадает — он оказывается во втором слоте, и к нему можно вернуться. Приложение собирается один раз, под адрес основного слота, — трудность 48.2 с образами под разные адреса здесь не возникает.

У F407 секторы разные: четыре по 16 КБ, один 64 КБ, дальше по 128 КБ. Каждая область MCUboot должна начинаться и кончаться на границе сектора, а **scratch** — вмещать самый

большой сектор, который участвует в обмене (design.md). Раскладку задаёт devicetree. У платы `stm32f4_disco` разделов нет, у `nucleo_f429zi` они есть — первый мегабайт F429 устроен так же, и раскладка взята оттуда (`f407_parts.overlay`):

```
        boot_partition: partition@0 {          /* секторы 0-1: загрузчик */
            label = "mcuboot";
            reg = <0x00000000 DT_SIZE_K(32)>;
            read-only;
        };
        slot0_partition: partition@20000 {     /* секторы 5-6: основной слот */
            label = "image-0";
            reg = <0x00020000 DT_SIZE_K(256)>;
        };
        slot1_partition: partition@60000 {     /* секторы 7-8: второй слот */
            label = "image-1";
            reg = <0x00060000 DT_SIZE_K(256)>;
        };
        scratch_partition: partition@a0000 {   /* сектор 9: промежуточный */
            label = "image-scratch";
            reg = <0x000a0000 DT_SIZE_K(128)>;
        };
```

MCUboot на STM32F407: раскладка 1 МБ, образ в слоте и обмен через scratch



Хвост: журнал обмена 128 × 3 байта, размер обмена, swap_info, copy_done, image_ok — по 8 байт, магия 16 байт. Пишется только из стёртого состояния: 0xFF — «нет», 0x01 — «да». Второй слот с магией и image_ok = 0xFF — проба: после обмена новый образ должен сам записать image_ok = 0x01, иначе при следующем старте MCUboot вернёт прежний (REVERT).

Загрузчику досталось 32 КБ, и он занял почти всё: **30 308 байт, 92,49 %** (ОЗУ — 18 176 байт). Приложению hello_world из 256 КБ слота нужно 17 256 байт.

48б.2 Сборка: загрузчик и приложение одной командой

Zephyr собирает оба образа сразу — это **sysbuild**. Одна команда (`build48c.sh`) даёт MCUboot, hello_world и подписанный образ `zephyr.signed.bin`:

```
        west build -p always --sysbuild -b stm32f4_disco -d "$OUT/$v" zephyr/samples/hello_world -- \
            -DSB_CONFIG_BOOTLOADER_MCUBOOT=y -D"SB_CONFIG_$mode=y"
-DSB_CONFIG_BOOT_SIGNATURE_TYPE_ECDSA_P256=y \
            -DSB_CONFIG_BOOT_SIGNATURE_KEY_FILE="\"$HERE/test-ec256.pem\"" \
            -Dmcuboot_EXTRA_DTC_OVERLAY_FILE="$HERE/f407_parts.overlay" \
            -Dhello_world_EXTRA_DTC_OVERLAY_FILE="$HERE/f407_parts.overlay;$HERE/f407_app.overlay" \
```

Раскладку получают оба образа, а `f407_app.overlay` — только приложение: он кладёт его код в `slot0_partition`. Сам MCUboot свой адрес берёт из собственного `app.overlay` — `boot_partition`. Режим обмена здесь — через scratch (`SB_CONFIG_MCUBOOT_MODE_SWAP_SCRATCH`); без этой строки Zephyr 4.4.2 выбирает swap-using-offset. Подпись — ECDSA P-256, у загрузчика она собрана на TinyCrypt (`CONFIG_BOOT_ECDSA_TINYCRYPT=y`), и основной слот он проверяет на каждом старте (`CONFIG_BOOT_VALIDATE_SLOT0=y`).

Ключ — свой, тестовый: `imgtool.py keygen -t ecdsa-p256`. Без `SB_CONFIG_BOOT_SIGNATURE_KEY_FILE` sysbuild подписал бы образ ключом `root-rsa-2048.pem` из репозитория MCUboot — его закрытая часть лежит в открытом доступе, и подпись им не значит ничего.

Подписывает sysbuild сам, вызовом из сборки: `imgtool.py sign --version 0.0.0+0 --header-size 0x200 --slot-size 262144 --align 1`. Сборка прошла, но с пятью предупреждениями MCUboot: размер сектора слотов она узнать не смогла. У флеш-памяти F4 в `stm32f4.dtsi` задан только `write-block-size = <1>`, а `erase-block-size` нет — секторы разные. Число секторов на слот сборка приняла по умолчанию — 128, а размер сектора — 1 байт, «this is probably wrong». Для scratch это безвредно, для swap-using-move — нет (48б.5).

48б.3 Заголовок и TLV: настоящий образ по байтам

`hello.bin` — 17 256 байт, и первые 512 из них нули: приложение собрано со смещением `CONFIG_ROM_START_OFFSET=0x200`, место под заголовок оставлено заранее. `imgtool` пишет туда заголовок, а после тела — записи TLV. Разбор `sign48c.py` (поля — по структуре `image_header` из design.md):

Поле	Значение
`ih_magic`	0x96f3b83d
`ih_load_addr`	0x0 — запуск на месте, из слота
`ih_hdr_size`	0x200 = 512 байт
`ih_protect_tlv_size`	0 — защищённых TLV нет
`ih_img_size`	0x4168 = 16 744 байта — тело без заголовка
`ih_flags`	0x0
`ih_ver`	0.0.0+0

Заголовок в 512 байт — ровно как в 48.3, и по той же причине: таблица векторов приложения начинается сразу за ним, с `0x08020200`. За телом, со смещения 0x4368, — область TLV: магия 0x6907 и 151 байт на три записи:

Тип	Что	Длина
0x10 SHA256	хеш заголовка и тела	32 байта
0x01 KEYHASH	SHA-256 открытого ключа (91 байт DER)	32 байта
0x22 ECDSA_SIG	подпись ECDSA P-256 в DER	71 байт

Всё сверено своим кодом, а не только `imgtool`: SHA-256 первых 0x4368 байт совпал с записью 0x10, хеш открытого ключа — с 0x01, подпись проверена библиотекой `cryptography`. Подпись в DER — не 64 байта, как в 48а: два числа по 32 байта с разметкой ASN.1, и длина от подписи к подписи плавает: у этого образа — 71 байт, у того же тела из сборки move — 72.

Хеш открытого ключа в образе нужен загрузчику, где ключей несколько: он сразу находит, каким проверять. Теперь попытки обмана, как в 48а.2, проверкой `imgtool verify`:

Что сделали с образом	Ответ `imgtool verify`
ничего	Image was correctly validated
изменили 1 бит тела	Image has an invalid hash
изменили версию в заголовке	Image has an invalid hash
проверили чужим ключом	No signature found for the given key

Заголовок входит в хеш, поэтому версию не подменить — то же правило, что в 48a.1.

48б.4 Хвост слота и решение при старте

Всё, что MCUboot помнит между стартами, лежит в **хвосте** — в конце каждого слота. Для этой сборки (запись по байту, `BOOT_MAX_ALIGN` = 8, 128 секторов) хвост занимает 432 байта = 0x1B0: журнал обмена 128 × 3 байта, по 8 байт на размер обмена, `swap_info`, `copy_done` и `image_ok`, магия 16 байт. Та же цифра 0x1b0 стоит в выводе сборки как размер хвоста обновления.

Флаги только дописываются: стёртый байт 0xFF значит «нет», 0x01 — «да». `imgtool sign --pad` дополняет образ до размера слота и ставит магию в последние 16 байт — ту, что design.md приводит для `BOOT_MAX_ALIGN` = 8; с `--confirm` — ещё и `image_ok`:

```
imgtool sign --pad: код 0, файл 262144 байт, версия 1.2.3+4; последние 16 байт: 77 c2 95 f3 60 d2 ef
7f 35 52 50 0f 2c b6 79 80
  image_ok (-24): 0xff, copy_done (-32): 0xff, swap_info (-40): 0xff
imgtool sign --pad --confirm: код 0, файл 262144 байт, версия 1.2.3+4; последние 16 байт: 77 c2 95 f3
60 d2 ef 7f 35 52 50 0f 2c b6 79 80
  image_ok (-24): 0x01, copy_done (-32): 0xff, swap_info (-40): 0xff
```

При старте MCUboot сравнивает хвосты двух слотов с таблицей `boot_swap_tables` в `bootutil_public.c` — строки проверяются по порядку, первая подошедшая решает:

Хвост второго слота	Хвост основного	Действие
магия есть, `image_ok` = 0xFF	любой	TEST — обменять на пробу
магия есть, `image_ok` = 0x01	любой	PERM — обменять насовсем
любой	магия есть, `image_ok` = 0xFF, `copy_done` = 0x01	REVERT — вернуть прежний
иначе		NONE — запустить основной слот

Приложение управляет этим через `dfu/mcuboot.h` Zephyr: `boot_request_upgrade(BOOT_UPGRADE_TEST)` или `BOOT_UPGRADE_PERMANENT` — после приёма образа во второй слот; `boot_write_img_confirmed()` — после самопроверки нового образа. Модель `swap48c.py` берёт таблицу прямо из исходника и прогоняет четыре случая:

Случай	Старт 1	Старт 2	Старт 3
проба без подтверждения	TEST, работает v2	REVERT, работает v1	NONE, работает v1
проба, v2 подтвердил себя	TEST, работает v2	NONE, работает v2	
сразу насовсем (`--confirm`)	PERM, работает v2	NONE, работает v2	
испорченная подпись v2	FAIL, работает v1	NONE, работает v1	

Откат — это второй обмен, а не переключение адреса: после REVERT загрузчик сам ставит `image_ok` старому образу (так делает `loader.c` после REVERT и PERM), и третий старт уже ничего не меняет. Образ с плохой подписью не запускается вовсе: действие FAIL, основной образ помечен подтверждённым.

48б.5 Обмен: scratch, move и offset

Через scratch каждый сектор проходит три шага (design.md): сектор основного слота копируется в scratch, сектор второго — в основной, scratch — во второй. После каждого шага — отметка в журнале хвоста; отсюда три байта на сектор и 128 × 3 в хвосте. Питание может пропасть где угодно: следующий старт видит незаконченный обмен (`swap_info` есть, `copy_done` нет) и продолжает с отмеченного шага. Модель обрывает питание после каждого шага обмена — для образа в один сектор (3 шага) и в два (6 шагов) — и все 3 из 3 и 6 из 6 обменов доходят до конца с тем же результатом, что без обрыва.

Цена — стирания. На сектор образа за обмен — по одному стиранию в scratch, основном и втором слоте, плюс одно во втором слоте при приёме. У F407 стирание сектора 128 КБ по DS8626 — 1 с типично и 2 с максимум при записи по 32 бита, 2 и 4 с при записи по байту. Обмен одного сектора — 3 стирания: от 3 до 6 с при x32 и от 6 до 12 с при x8, без учёта записи и хвостов. Проба с откатом — два обмена. У самого MCUboot в `stm32f4.dtsi` записано наибольшее время стирания сектора 128 КБ — `max-erase-time = <4000>` мс. Ресурс сектора — 10 тысяч циклов, и scratch стирается на каждом обмене: design.md советует считать число обновлений как ресурс, делённый на отношение размера образа к размеру scratch.

Сам design.md предупреждает: обмен через scratch могут со временем убрать из MCUboot.

Swap-using-move обходится без scratch: сдвигает образ основного слота на сектор вверх и меняет сектора по очереди. **Swap-using-offset** — наоборот, держит лишний сектор во втором слоте; в Zephyr 4.4.2 это режим по умолчанию, а design.md называет offset предпочтительнее move. Обоим нужен запасной сектор, а хвост округляется до целого сектора. На секторах по 128 КБ это дорого — предел образа по формулам design.md для этой раскладки (`swap48c.py`):

Режим	Предел образа в слоте 256 КБ
scratch	261 712 байт — слот минус хвост
offset	131 072 байта — два сектора минус хвост, округлённый до сектора
move	0 — (2 − 1) сектора минус хвост, округлённый до сектора

То есть move на такой раскладке не вмещает ничего, а сборка move при этом прошла. Она оставила в конце слота 583 байта вместо 582 у scratch: к хвосту и оценке TLV добавлен «запасной сектор» размером 1 байт — тот самый, что сборка не смогла узнать (48б.2). С настоящим сектором резерв был бы 262 294 байта — больше слота. На камнях с мелкими страницами move и offset стоят страницу: у `nucleo_f103rb` второй слот больше основного ровно на 1 КБ.

48б.6 MCUboot против своего загрузчика

	Свой загрузчик (48, 48a)	MCUboot (эта сборка)
проверка образа	CRC-32 (48), ECDSA P-256 + SHA-256 на mbedTLS (48a)	SHA-256 + ECDSA P-256 на TinyCrypt, запись KEYHASH

	Свой загрузчик (48, 48a)	**MCUboot (эта сборка)**
заголовок	32 байта, дополнен до 512	32 байта, дополнен до 512 (`--header-size 0x200`)
флаги «проба» и «подтверждён»	в заголовке, ячейки дописываются	в хвосте слота, `image_ok` и `copy_done`
где работает образ	в своей области, образ под каждый адрес (48.2)	всегда в основном слоте, одна сборка
откат	запуск прежней области	обратный обмен (REVERT)
обрыв питания при обновлении	копирование «должно уметь продолжиться» — писать самим	журнал обмена в хвосте, продолжение с шага
защита от старой версии	сравнение версии после подписи (48a.2)	программная — только в режиме перезаписи (design.md); иначе аппаратный счётчик безопасности (`MCUBOOT_HW_ROLLBACK_PROT`)
размер	программа с проверкой подписи — 23 028 байт (48a.4)	загрузчик целиком — 30 308 байт
канал приёма образа	свой	приложение (Zephyr: `dfu/mcuboot.h`) или последовательный порт MCUboot

Выводы. MCUboot даёт готовыми самые трудные части — журнал обмена, откат и проверку, которую уже проверяли многие. Цена — объём (почти весь сектор 0–1 у F407), время обмена на крупных секторах и чужие правила: формат заголовка, хвост в конце слота, раскладка в devicetree. Свой загрузчик оправдан, когда нужны свой формат, своя схема областей (например, два банка без обмена) или крошечный объём.

48б.7 Грабли

Образ подписан ключом из репозитория MCUboot. Sysbuild без `SB_CONFIG_BOOT_SIGNATURE_KEY_FILE` берёт `root-rsa-2048.pem` — закрытый ключ, известный всем. Свой ключ — сразу, и хранить его как в 48a.5.

Новый образ работает один старт, потом «откатывается». Приложение не вызвало `boot_write_img_confirmed()`. Это не сбой, а проба: MCUboot делает REVERT. Подтверждать — после самопроверки, а не первой строкой `main`.

Сборка прошла, а обновление не встаёт. Режим move на секторах по 128 КБ: сборка не знает размера сектора, резерв посчитан на 1 байт (48б.5). На F4 — scratch, либо разделы, где запасной сектор предусмотрен.

Загрузчик не влез после включения опций. 30 308 байт из 32 КБ — почти предел. Журнал, последовательный порт MCUboot или другая библиотека подписи потребуют раздел больше — до следующей границы сектора: 48 КБ (0xC000) или 64 КБ (0x10000).

Прибор «завис» на несколько секунд после обновления. Это обмен: три стирания по 128 КБ на сектор образа — до 6 с при x32. Сторожевой таймер загрузчика должен это пережить.

Приложение собрано не под тот адрес. Код не в `slot0_partition` — MCUboot проверит подпись и прыгнет по адресу из таблицы векторов, где нет кода. У приложения — `zephyr,code-partition = &slot0_partition`, у MCUboot — `boot_partition`.

Старый подписанный образ принимается. Программная защита от старой версии в MCUboot есть только в режиме перезаписи; в режимах обмена — только аппаратный счётчик безопасности. Проверять версию самим, как в 48а.2, или включить счётчик.

48б.8 Итоги

- Раскладка F407 под MCUboot: загрузчик 32 КБ (секторы 0–1), слоты по 256 КБ (5–6 и 7–8), scratch 128 КБ (9). MCUboot занял 30 308 байт — 92,49 % раздела.
- Образ: заголовок 512 байт (магия 0x96f3b83d, `ih_img_size` 16 744), тело, TLV 151 байт — SHA-256, хеш ключа, подпись ECDSA 71 байт в DER. Заголовок входит в хеш.
- Хвост слота — 432 байта: журнал 128 × 3, флаги и магия. Действие при старте выбирается по таблице из трёх строк: TEST, PERM, REVERT, иначе NONE.
- Проба без `boot_write_img_confirmed()` откатывается на следующем старте; после REVERT старый образ помечается подтверждённым.
- Обмен через scratch продолжает с отметки после обрыва питания — в модели 3 из 3 и 6 из 6 обрывов. Сектор 128 КБ — три стирания, 3–6 с при x32.
- На секторах 128 КБ предел образа: scratch — 261 712 байт, offset — 131 072, move — 0, хотя сборка move проходит.

Дальше: раздел 39 «Как читать документацию ST».

VII. Документация и её язык

39. Как читать документацию ST

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Рано или поздно любой справочник заканчивается, а вопрос остаётся. Тогда открывают документацию производителя — а она вся на английском, объёмом в полторы тысячи страниц, и разбита на десяток документов с непрозрачными названиями. Этот раздел о том, как в них ориентироваться и как читать их язык.

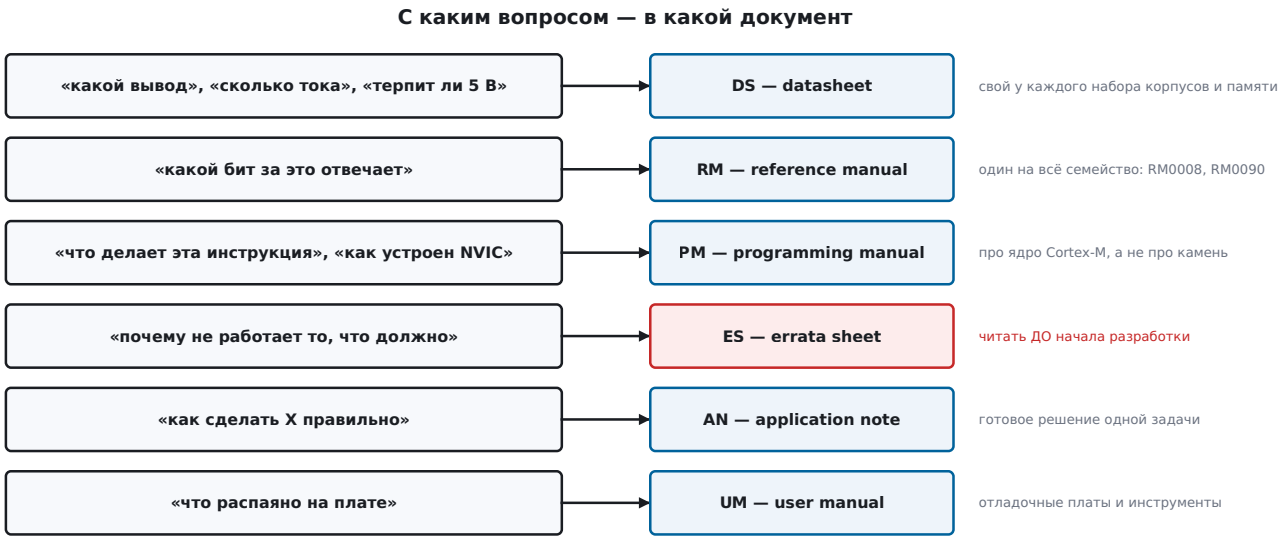
Хорошая новость: язык документации ST предельно однообразен. Выучив три десятка оборотов, вы будете понимать любой её раздел, даже не владея английским свободно.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
datasheet (DS)	описание микросхемы: выводы, электрика, корпуса
reference manual (RM)	справочное руководство: периферия и регистры
errata sheet (ES)	перечень известных ошибок кристалла и обходов
application note (AN)	заметка о применении: как решить конкретную задачу
user manual (UM)	руководство пользователя платы или программы
programming manual (PM)	руководство по программированию ядра
reset value	значение регистра после сброса
reserved, must be kept at reset value	зарезервировано, оставлять значение после сброса

39.1 Какие бывают документы

Тип	Что внутри	Когда открывать
DS — Datasheet	распиновка, электрические параметры, корпуса, состав кристалла	«какой вывод», «сколько тока», «терпит ли 5 В»
RM — Reference manual	как работает периферия и все её регистры	«какой бит за это отвечает»
PM — Programming manual	ядро Cortex-M: система команд, NVIC, SysTick, MPU	«что делает эта инструкция», «как устроен NVIC»
ES — Errata sheet	известные ошибки кристалла и обходные пути	до начала разработки, а не после
AN — Application note	готовое решение конкретной задачи	«как сделать X правильно»
UM — User manual	отладочные платы и инструменты	«что распаяно на Discovery»



Главное различие, которое экономит часы поиска:

- **Reference manual один на всё семейство.** `RM0008` описывает сразу STM32F101, F102, F103 и F105/107. `RM0090` — все F405/407/415/417/427/437/429/439. Регистры внутри семейства в основном совпадают, поэтому документ общий. Различия оговорены прямо в тексте. В `RM0008` у RCC линии Connectivity (F105/F107) есть `AHBRSTR` и `CFGR2`, которых нет у F103 (раздел 37), а у отдельных битов стоит «available only in connectivity line devices». В `RM0090` глава о контроллере дисплея LTDC «applies only to STM32F429xx/439xx devices», а у F42x/F43x вместо FSMC стоит FMC. Встретив оговорку, сверьтесь с даташитом своего камня: есть ли у него этот блок или бит.
- **Datasheet свой у каждого набора корпусов и объёмов памяти.** У STM32F103 их несколько: отдельно для «средней плотности», отдельно для «высокой». Именно поэтому распиновку ищут в datasheet, а не в reference manual — в общем документе её просто не может быть.

Для наших двух платформ:

	STM32F103	STM32F407
Reference manual	`RM0008`	`RM0090`
Programming manual	`PM0056` (Cortex-M3)	`PM0214` (Cortex-M4)
Errata	`ES096`	`ES0182`

39.2 Что где искать

Вопрос	Документ	Раздел (как называется в оригинале)
Какой вывод куда идёт	DS	**Pinouts and pin description**
Какая периферия на каком выводе	DS	**Alternate function mapping**
Терпит ли вывод 5 В	DS	там же, колонка **I/O structure**, пометка `FT`
Предельные ток и напряжение	DS	**Absolute maximum ratings**
Реальные параметры при работе	DS	**Electrical characteristics**
Сколько потребляет в каждом режиме	DS	**Supply current characteristics**
Как работает периферия и её регистры	RM	раздел по имени блока

Вопрос	Документ	Раздел (как называется в оригинале)
Карта адресов	RM	**Memory map**
Дерево тактов	RM	**Reset and clock control (RCC)**
Инструкции процессора	PM	**The Cortex-M instruction set**
Что сломано в этом кристалле	ES	**Description of device limitations**
Как прошить через загрузчик	AN2606	**Bootloader** для вашего семейства

> **Практический приём.** Открыв reference manual, не листайте — пользуйтесь оглавлением в PDF и поиском по имени регистра. Ищите не «GPIO output», а прямо `GPIOx_ODR`: имена регистров уникальны, и поиск сразу приводит и к описанию бита, и к карте регистров, и к местам, где он упоминается.

39.3 Как устроено описание регистра

Все описания регистров в reference manual построены одинаково. Разобрав одно, вы прочитаете любое.

```
GPIOx_ODR — Port output data register (x = A..G)

Address offset: 0x0C
Reset value: 0x0000 0000

31                            16 15                             0
├──────── Reserved ──────────────┤├──────── ODR15..ODR0 ─────────┤
                                         rw

Bits 31:16  Reserved, must be kept at reset value.
Bits 15:0   ODRy: Port output data (y = 0..15)
            These bits can be read and written by software.
```

Что читать в первую очередь:

- **Address offset** — смещение от базового адреса блока. Полный адрес = база порта + смещение. Именно так устроены структуры регистров в заголовках (раздел 3).
- **Reset value** — что в регистре после сброса. Полезно, чтобы понимать, какие биты уже настроены как надо и трогать их не нужно.
- **Обозначение доступа** под битовой картой — самое важное и самое недооценённое место.

Обозначения доступа

Обозначение	Полностью	Что означает на практике
`rw`	read/write	обычный бит: пишем и читаем
`r`	read-only	запись игнорируется
`w`	write-only	чтение возвращает нули — не используйте `|=`
`rc_w1`	read / clear by writing 1	**сбрасывается записью ЕДИНИЦЫ**
`rc_w0`	read / clear by writing 0	сбрасывается записью нуля
`rc_r`	read / cleared by reading	сбрасывается самим чтением

Обозначение	Полностью	Что означает на практике
`rs`	read / set by software	можно только установить, сбросит железо
`t`	toggle	запись единицы переключает бит
`Res.`	reserved	не трогать, сохранять значение по умолчанию

Отсюда следуют вещи, которые иначе выглядят необъяснимыми:

- `EXTI_PR` помечен `rc_w1` — вот почему флаг прерывания сбрасывается записью **единицы**, а не нуля (раздел 7). Это не причуда блока EXTI: записью единицы сбрасываются флаги во многих блоках ST. Но не во всех: флаги таймера в `TIMx_SR` помечены `rc_w0` и сбрасываются записью нуля, а флаги DMA в `DMA_ISR` только читаются (`r`) — сбрасывают их записью единицы в отдельный регистр `DMA_IFCR` (у F4 — `DMA_LIFCR` и `DMA_HIFCR`). Как сбросить флаг, каждый раз смотрят в обозначении под битом.
- `GPIOx_BSRR` помечен `w` — вот почему `BSRR |= маска` бессмысленно: читать там нечего (раздел 5, где это подтверждено сравнением ассемблера).
- `USART_SR` у F1 и F4 помечен `rc_w0` и `r`, а не `rc_r`: флаги ошибок (`PE`, `FE`, `ORE`, флаг шума) и `IDLE` сбрасываются **последовательностью** — прочитать `SR`, затем `DR`. Окно периферии в отладчике читает все регистры блока, включая `DR`, — последовательность выполнена, флаг исчез, а принятый байт потерян. Отсюда классическая ошибка: посмотрели регистр в отладчике, флаг исчез, и программа повела себя иначе, чем без отладчика. Настоящий `rc_r` в STM32 редок: например, флаги `WFR` и `MPR` в `ETH_MACPMTCSR` сбрасываются самим чтением регистра.

39.4 Язык документации

Тридцать оборотов покрывают почти весь текст. Они повторяются дословно из раздела в раздел.

Про биты и регистры

Оригинал	Перевод	Что делать
must be kept at reset value	должен сохранять значение сброса	не трогать
this bit is set by hardware	бит устанавливается аппаратно	вы только читаете
cleared by software	сбрасывается программно	сбросить самому
cleared by writing 1	сбрасывается записью единицы	именно единицы
this bit is set and cleared by software	устанавливается и сбрасывается программно	обычный настроечный бит

Оригинал	Перевод	Что делать
read as 0	читается как ноль	не полагайтесь на содержимое
write access is protected	запись защищена	нужна последовательность разблокировки
this bit can be written only when … is disabled	записывается, только пока … выключено	сначала выключить блок

Про поведение

Оригинал	Перевод
the following sequence must be applied	необходимо выполнить следующую последовательность
it is mandatory to	обязательно нужно
it is recommended to	рекомендуется
shall / must	обязан
should	следует, но не критично
may / can	допустимо
refer to Section 9.2 for details	подробности в разделе 9.2
whichever comes first	что наступит раньше
unless otherwise specified	если не указано иное
is not affected	не изменяется
takes effect after …	вступает в силу после …
up to	до … включительно
at least	не менее
typical / min / max	типовое / минимальное / максимальное

> ⚠ Разница между **must**, **should** и **may** в технической документации не стилистическая. `must` — нарушение приведёт к неработоспособности, `should` — нарушение допустимо, но чревато, `may` — просто возможность. В переводах эту разницу часто стирают, и рекомендация превращается в требование или наоборот.

Слова, которые переводят неправильно

Оригинал	Ошибочно	Верно
to assert a signal	«утверждать»	перевести в активное состояние
to negate / deassert	«отрицать»	снять сигнал
sample	«образец»	отсчёт, выборка
to latch	«защёлкнуть»	зафиксировать значение
granularity	«гранулярность»	шаг, дискретность
overrun	«переполнение»	приём данных поверх непрочитанных
underrun	«недополнение»	данные кончились раньше, чем их запросили
idle	«холостой»	простой, отсутствие активности

Оригинал	Ошибочно	Верно
frame	«рамка»	кадр (посылка)
word	«слово» в общем смысле	ровно 32 бита
half-word	«полуслово»	16 бит
wait state	«состояние ожидания»	такт ожидания
prescaler	«прескалер»	предделитель
duty cycle	«рабочий цикл»	коэффициент заполнения D = τ/T, в процентах
jitter	«джиттер»	дрожание фронта
glitch	«глитч»	короткая помеха, ложный импульс

Скважность в строгом смысле — обратная величина T/τ: при заполнении 25 % скважность равна 4. В разговоре, и в этом справочнике тоже, «скважностью» часто называют само заполнение (раздел 82.2) — в расчётах их различайте.

39.5 Errata: читать до, а не после

Errata sheet — официальный список того, что в кристалле работает не так, как написано в reference manual. Документ короткий, читается за полчаса, и эти полчаса окупаются многократно.

Типичная запись выглядит так:

```
2.1.5  I2C analog filter may provide wrong value, locking BUSY flag

Description: ...
Workaround:  ...
```

То есть: что сломано, при каких условиях проявляется и как обойти.

Классические примеры, на которых теряют дни:

- у F1 известно залипание флага `BUSY` в I²C, из-за чего шина «зависает» после сбоя — обход требует ручного дёргания линий (у F405/F407 такого пункта нет — свой перечень надо читать свой, 39б);
- у некоторых семейств первый отсчёт АЦП после включения недостоверен;
- у отдельных ревизий кристалла отличается поведение при пробуждении из Stop.

Перечень разбит по ревизиям кристалла, и у многих пунктов сказано, в какой ревизии их исправили, — значит, сначала надо знать свою. Её узнают по букве ревизии в маркировке корпуса или по полю `REV_ID` — старшим 16 битам `DBGMCU_IDCODE` по адресу `0xE0042000` (у F1 и у F4 адрес один). Какой код какой букве соответствует — в начале перечня и в описании `DBGMCU_IDCODE` в справочном руководстве: у F405/F407 `0x1000` — ревизия A, `0x1001` — Z. У F103 подвох: без отладчика `DBGMCU_IDCODE` читается нулём, и программа свою ревизию сама не узнает — это тоже пункт перечня ошибок (раздел 2а).

Симптом всегда один и тот же: код написан строго по документации, а работает не так. Прежде чем искать ошибку у себя третий час — откройте errata.

39.6 Application notes

Отдельный жанр: не описание железа, а решение задачи целиком, с формулами, схемами и кодом. Часто это готовый ответ на вопрос, который иначе пришлось бы собирать из десятка мест.

Документ	О чём
`AN2606`	встроенный загрузчик: какие интерфейсы, как войти, протокол
`AN2867`	как правильно выбрать и развести кварц — почему он «не заводится»
`AN4013`	таймеры: режимы, синхронизация, каскадирование
`AN4776`	таймеры общего назначения, практические расчёты
`AN2834`	АЦП: как получить заявленную точность
`AN3116`	АЦП: режимы работы и где какой применять
`AN4031`	DMA: приёмы и подводные камни

> Если задача выглядит типовой — почти наверняка по ней есть application note. Поиск: `STM32 <тема> application note` или прямо `AN` с номером на сайте ST.

39.7 Как искать

Правильные ключевые слова экономят больше времени, чем беглый английский.

Что нужно	Что искать в документе
настройка вывода	`port bit configuration`, `alternate function`
ток вывода	`output driving current`, `I/O current injection`
частота и делители	`clock tree`, `prescaler`, `PLL configuration`
задержки Flash	`latency`, `wait states`, `prefetch buffer`
прерывания	`interrupt and status register`, `vector table`, `NVIC`
настройка скорости UART	`baud rate generation`, `USART_BRR`, `fractional baud`
режимы АЦП	`conversion modes`, `sampling time`, `injected channels`
ШИМ	`PWM mode`, `output compare`, `capture/compare`
энергосбережение	`low-power modes`, `Stop mode`, `Standby mode`
загрузка	`boot configuration`, `system memory`, `option bytes`

Приём с таблицами регистров. В конце каждого раздела reference manual есть сводная таблица `<блок> register map and reset values` — на одной странице все регистры блока со смещениями и значениями после сброса. Обычно это единственное, что нужно, когда механизм уже понятен и требуется лишь уточнить бит.

39.8 Грабли

Сделано строго по документации, а работает не так. Первым делом — перечень ошибок кристалла: там может быть ровно этот случай (39.5).

Рекомендация прочитана как требование — или наоборот. `must`, `should` и `may` различаются по смыслу, в переводах эту разницу стирают (39.4).

Распиновки нет в справочном руководстве. Она в даташите конкретного кристалла; регистры — в справочном руководстве, ядро — в руководстве по ядру (39.1–39.2).

39.9 Итоги

- Reference manual один на семейство, datasheet — свой на каждый корпус. Распиновка живёт в datasheet, регистры — в reference manual, ядро — в programming manual.
- Обозначения доступа под битовой картой объясняют то, что иначе кажется произволом: `rc_w1` — сброс записью единицы, `w` — читать нечего, `rc_r` — флаг исчезает от самого чтения.
- Язык документации однообразен: три десятка оборотов покрывают почти весь текст. `must`, `should` и `may` различаются по смыслу, а не по стилю.
- Errata читают до разработки. Симптом «сделал по документации, работает не так» — повод открыть её первым делом.
- По типовой задаче почти всегда есть application note с готовым решением.
- Искать в документе стоит по имени регистра, а не по описанию — имена уникальны и ведут сразу во все нужные места.

Дальше: раздел 39a «Официальные документы: что и где взять».

39a. Официальные документы: что и где взять

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32F401 · уровень: справочник

Раздел 39 объяснял, как читать документацию. Этот — какую именно и откуда. Все документы бесплатны и лежат в открытом доступе; ссылки ведут на страницы производителей, а не на копии. Номер документа (`RM0008`, `DS5319`…) — главный ключ: по нему документ находится поиском на сайте даже когда адрес страницы поменялся.

Каждая ссылка проверена на то, что открывается, — скриптом или, где сайт не пускает скрипты, браузером; дата проверки в подписи раздела.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | datasheet (DS) | даташит: выводы, электрические параметры, корпуса |
> | reference manual (RM) | справочное руководство: регистры и работа блоков |
> | programming manual (PM) | руководство по программированию ядра |
> | errata sheet (ES) | перечень аппаратных ошибок кристалла |
> | application note (AN) | заметка по применению: как решать типовую задачу |
> | user manual (UM) | руководство пользователя платы или инструмента |
> | technical reference manual (TRM) | техническое руководство по ядру |
> | architecture reference manual (ARM) | описание архитектуры |
> | generic user guide | общее руководство по ядру для программиста |

39a.1 Четыре документа на каждый камень

Для любого STM32 нужны ровно четыре, и искать их проще всего со страницы конкретного кристалла — вкладка **Documentation**:

	STM32F103 (BluePill)	STM32F407 (Discovery)	STM32F401 (Nucleo)
страница камня	stm32f103c8	stm32f407vg	stm32f401re
даташит	DS5319	DS8626	DS9716
справочное руководство	**RM0008**	**RM0090**	**RM0368**
руководство по ядру	PM0056 (Cortex-M3)	PM0214 (Cortex-M4)	PM0214
перечень ошибок	ES096	ES0182	ES0222

ES096 — перечень ошибок для F103x8/xB средней плотности, то есть для BluePill; у F103xC/xD/xE высокой плотности он свой — ES0340.

RM0008 покрывает F101–F107, RM0090 — F405/F407/F415/F417 и F427/F429/F437/F439, RM0368 — F401; PM0214 общий для F407 и F401 — оба на Cortex-M4.

Что в каком искать — по разделам справочника:

Вопрос	Документ	Разделы
какой вывод что умеет, альтернативные функции	даташит, таблица Pin definitions	8, E
предельные токи, частоты, точность АЦП	даташит, Electrical characteristics	14, 15, 10
любой регистр, любой бит	справочное руководство	6–22, A, A2
дерево тактов с рисунком	справочное руководство, глава RCC	6
таблица векторов, приоритеты, `NVIC`	справочное руководство, Interrupts; руководство по ядру	7
инструкции, `PRIMASK`/`BASEPRI`, отказы	руководство по ядру PM	1, 28, 35
«должно работать, но не работает»	**перечень ошибок**	36

> ⚠ **Перечень ошибок читают до разводки платы, а не после.** У F103 в нём, например, ограничения на одновременную работу USB и CAN и на ремап I²C; у F407 — известные особенности I²C и SDIO. Прибор, который «не работает без причины», нередко попадает ровно в один из пунктов.

Справочное руководство одно на подсемейство: `RM0008` покрывает F101–F107, `RM0090` — F405/F407/F415/F417 и F427/F429/F437/F439, `RM0368` — F401. Даташит — на конкретный кристалл и корпус.

39a.2 Заметки по применению

Заметки — самое недооценённое, что есть у производителя: там разобраны именно те задачи, о которые спотыкаются. Ищутся по номеру на сайте или со страницы камня, вкладка Documentation → Application notes.

Номер	О чём	Раздел
AN2606	встроенный загрузчик: какие интерфейсы, какой протокол	11
AN3155	протокол загрузчика по UART	11, 16

Номер	О чём	Раздел
AN2834	как получить от АЦП заявленную точность	14
AN4073	точность АЦП на F2/F4	14
AN4031	DMA на F2/F4: потоки, FIFO, приоритеты	9
AN4013	таймеры: обзор всех режимов	13
AN4776	«поваренная книга» таймеров: примеры схем	13
AN4899	настройка GPIO и аппаратные ограничения	8
AN4838	защита памяти, MPU	11
AN3364	миграция и различия между сериями	2
AN2867	выбор кварца и его обвязки	6
AN4879	USB: аппаратные требования, разводка	20
AN3154	загрузчик по CAN	19
AN4989	отладка на STM32: SWO, точки, типовые ошибки	21, 35

39a.3 Платы

Плата	Документ	Что внутри
Nucleo-64	UM1724	схема, перемычки, разъёмы Arduino/Morpho, HSE через ST-Link
Discovery F407	UM1472	схема, светодиоды, акселерометр, аудио, USB OTG
ST-Link	UM1075	отладчик: режимы, обновление прошивки
BluePill	нет официального документа	схема гуляет по сети; распиновка — приложение E

Схемы плат — в тех же руководствах, последними страницами: именно оттуда берётся, что светодиод Nucleo на `PA5`, а кнопка Discovery — на `PA0` с подтяжкой вниз (приложение E).

39a.4 Ядро Cortex-M

Документы ARM — про то, что одинаково у всех производителей: набор инструкций, `NVIC`, `SysTick`, отказы, режимы.

Документ	Что это	Раз-дел
Cortex-M3 Devices Generic User Guide	ядро глазами программиста: регистры, исключения, инструкции	1, 7, 35
Cortex-M4 Devices Generic User Guide	то же для M4, плюс FPU и DSP	1, 24
Cortex-M3 Technical Reference Manual	устройство ядра: конвейер, шины, тайминги	1, 23
Cortex-M4 Technical Reference Manual	то же для M4	1
ARMv7-M Architecture Reference Manual	архитектура целиком: кодировка инструкций, модель памяти	3a, 30

Для повседневной работы хватает первого; в архитектурное руководство заглядывают за точным поведением инструкций — например, `LDREX`/`STREX` или барьеров (приложение B).

39a.5 CMSIS и библиотеки ST

Что	Где	Раз-дел
CMSIS-Core: документация	arm-software.github.io/CMSIS_5	5, B
CMSIS: исходники	github.com/ARM-software/CMSIS_5	5
заголовки устройств F1	github.com/STMicroelectronics/cmsis_device_f1	A
заголовки устройств F4	github.com/STMicroelectronics/cmsis_device_f4	A2
HAL и LL для F1	github.com/STMicroelectronics/stm32f1xx_hal_driver	5, C
HAL и LL для F4	github.com/STMicroelectronics/stm32f4xx_hal_driver	5, C
STM32CubeF1 целиком: примеры, промежуточное ПО	github.com/STMicroelectronics/STM32CubeF1	4, 5
STM32CubeF4 целиком	github.com/STMicroelectronics/STM32CubeF4	4, 5
описание HAL/LL F1	UM1850	5, C
описание HAL/LL F4	UM1725	5, C
CubeMX: конфигуратор	st.com/stm32cubemx	4
CubeIDE: среда	st.com/stm32cubeide	4

Исходники на GitHub — самый быстрый способ узнать, что делает функция HAL на самом деле: открыть `stm32f4xx_hal_uart.c` и прочитать. Часто это короче, чем найти нужное место в руководстве.

39a.6 FreeRTOS

Что	Где	Раздел
сайт и документация ядра	freertos.org	23–34
исходники ядра	github.com/FreeRTOS/FreeRTOS-Kernel	24
книга «Mastering the FreeRTOS Real Time Kernel»	github.com/FreeRTOS/FreeRTOS-Kernel-Book	23–34
CMSIS-FreeRTOS: пак для Keil	github.com/ARM-software/CMSIS-FreeRTOS	24
CMSIS-RTOS2: обёртка	arm-software.github.io/CMSIS_5/RTOS2	24

Книга по ядру — официальная и бесплатная, в исходниках на GitHub; именно из неё формулировки про «задачи разного приоритета не делят время» и «FromISR не ждут» (разделы 26, 28) — там они даны с рисунками.

39a.7 Инструменты

Что	Где	Раздел
Keil MDK: документация	developer.arm.com/keil	4
Arm Compiler 6: справочник	developer.arm.com/documentation/100748	3, 4
Arm Compiler: ассемблер и компоновщик	developer.arm.com/documentation/100069	11
GNU Arm Embedded: компилятор	developer.arm.com/gnu-toolchain	4
OpenOCD: открытый отладчик	openocd.org	4
STM32CubeProgrammer: прошивка	st.com/stm32cubeprog	4, 11
FatFS: файловая система	elm-chan.org/fsw/ff	42

39a.8 Как искать

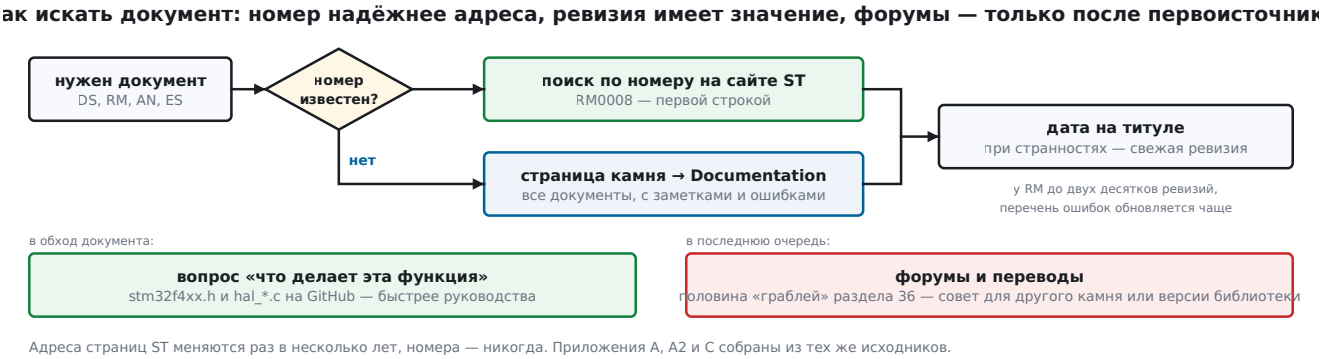
По номеру документа. На сайте ST поиск по `RM0008` даёт документ первой строкой. Это надёжнее любой ссылки: адреса страниц ST меняются раз в несколько лет, номера — никогда.

Со страницы камня. Вкладка Documentation на странице кристалла — все относящиеся к нему документы, включая заметки и перечень ошибок. Если не знаете номера, идти сюда.

Версия имеет значение. У справочных руководств до двух десятков ревизий; перечень ошибок обновляется чаще. Смотреть дату на титуле и при странностях — свежую ревизию.

Исходники вместо документа. Заголовок `stm32f4xx.h` и `hal_*.c` на GitHub отвечают на вопрос «что делает эта функция» быстрее, чем руководство. Приложения A, A2 и C собраны именно оттуда.

Что не искать. Форумы и переводы — только после первоисточника. Половина «граблей» из раздела 36 — следствие совета, данного для другого камня или другой версии библиотеки.



Адреса страниц ST меняются раз в несколько лет, номера — никогда. Приложения A, A2 и C собраны из тех же исходников.

39а.9 Итоги

- На каждый камень — четыре документа: даташит, справочное руководство, руководство по ядру и перечень ошибок (39а.1). Перечень ошибок читают до разводки платы.
- Искать надёжнее по номеру документа: адреса страниц меняются, номера — нет (39а.8).
- Ссылки даны через страницы продуктов, а не прямыми адресами файлов.

Дальше: раздел 39б «Errata на практике: как читать список ошибок кристалла и обходить их» — перечень ошибок в руках: ревизия кристалла, сводная таблица и обходы в коде.

39б. Errata на практике: как читать список ошибок кристалла и обходить их

Платформы: STM32F407, STM32F405, STM32F429 · уровень: средний

В разделе 39 сказано главное: перечень ошибок (errata sheet) читают до разработки, а не после третьего часа отладки. Раздел 39а показал, где лежат официальные документы. Здесь — сам перечень в руках: как узнать ревизию своего кристалла, как читать сводную таблицу и отдельный пункт, какие обходы пишутся в код и как их держать, чтобы через год было понятно, откуда взялась странная строчка.

Опоры: перечни ES0182 Rev 13 (F405/407/415/417) и ES0206 Rev 18 (F427/429/437/439), справочные руководства RM0090 и RM0033 — все из паков Keil; заголовки и HAL F4 из пака. Сводные таблицы разобраны своей моделью на ПК, обходы собраны armclang для F407.

Как это называется в документации

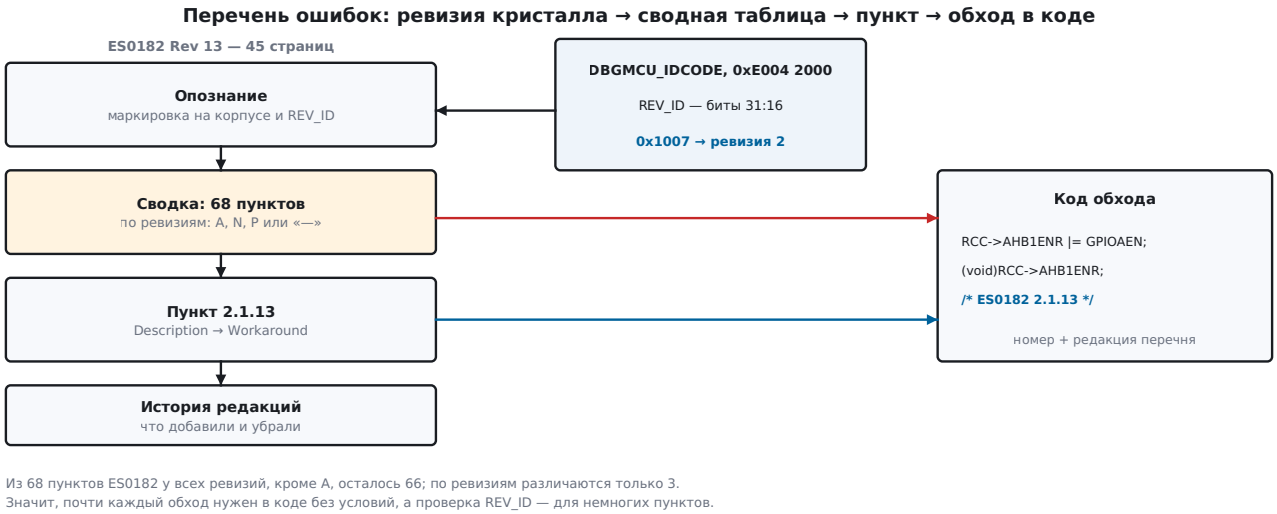
Оригинал	Перевод
errata sheet	перечень ошибок кристалла
device limitation	ограничение (ошибка) устройства
silicon revision	ревизия кристалла
revision code marked on device	код ревизии в маркировке корпуса
REV_ID, DEV_ID	код ревизии и код устройства в DBGMCU_IDCODE
workaround	обходной путь
partial workaround	частичный обход: реже или не во всех режимах
documentation limitation	ошибка в документации, а не в кристалле

39б.1 Где лежит перечень

На этой машине перечни ошибок лежат в паках Keil, в папке `Documentation`, под номерами вида `DM000xxxxx.pdf` — по имени файла не догадаться. Модель открыла первую страницу каждого PDF в паках STM32 и нашла **19 перечней**: один в паке F2, 14 в паке F3 и 4 в паке F4. Для F407 — `DM00037591.pdf`, это ES0182 Rev 13 на 45 страниц; для F429 — `DM00068628.pdf`, ES0206 Rev 18 на 54 страницы.

В паке F1 перечня нет: там шестнадцать PDF — описания, справочные руководства и руководство по ядру. HAL F1 из архива STM32Cube на него только ссылается: в комментарии к `HAL_GetREVID()` сказано, что у F103x8/xB и ряда других F1 регистры `DBGMCU_IDCODE` и `DBGMCU_CR` доступны лишь под отладчиком, «Refer to errata sheet». Сам перечень F1 скачивают со страницы продукта (раздел 39а).

Перечень состоит из четырёх частей: опознание кристалла, сводная таблица, пункты по одному и история редакций.



Из 68 пунктов ES0182 у всех ревизий, кроме A, осталось 66; по ревизиям различаются только 3.
Значит, почти каждый обход нужен в коде без условий, а проверка REV_ID — для немногих пунктов.

39б.2 Какая у меня ревизия

Первая страница перечня говорит, как узнать ревизию: по коду под номером заказа на корпусе или по полю `REV_ID` — битам 31:16 регистра `DBGMCU_IDCODE` по адресу `0xE004 2000`. Таблица кодов — в справочном руководстве, у F4 это RM0090, раздел 38.6.1:

REV_ID	F405/407	F42x/F43x
0x1000	A	A
0x1001	Z	—
0x1003	1	Y
0x1007	2	1
0x100F	Y и 4	—
0x101F	5 и 6	—
0x2001	—	3
0x2003	—	5 и B

Код устройства `DEV_ID` (биты 11:0) — 0x413 у F405/407 и 0x419 у F42x. Документы расходятся в мелочи: у кода 0x2003 RM0090 пишет «5 и B», а таблица 2 самого ES0206 — «4, 5 и B». Для выбора обходов верить перечню: он новее и написан ровно про ошибки.

Подвох, который перечень описывает сам, — пункт 2.1.2 ES0182. У ревизии A код устройства такой же, как у F2, а `REV_ID` читается 0x2000 вместо 0x1000. По RM0033 слово 0x2000 0411 — это F205/207 ревизии B. Обход из перечня: отличать по ядру, у F2 — Cortex-M3, у F4 — Cortex-M4 (номер ядра в `SCB->CPUID` — 0xC23 и 0xC24, раздел 2a):

```
    if (dev == DEV_F2 && rev == 0x2000u && part == PART_M4)
        return REV_A;                                  /* ES0182 2.1.2 */
    if (dev != DEV_F405_407)
        return REV_UNKNOWN;
```

Модель повторяет эту функцию: 0x1007 6413 — F405/407 ревизии 2; 0x2000 0411 с ядром 0xC24 — ревизия A, а с ядром 0xC23 — F2 ревизии B; 0x1008 6413 — кода нет в таблице, и функция честно отвечает «неизвестно».

39б.3 Сводная таблица: что исправлено

Сводка — это таблица «пункт × ревизия». Отметки в ES0182: A — обход есть, N — обхода нет, P — обход частичный, прочерк — исправлено. В новых перечнях, как ES0206, добавилась D — ошибка документации, а прочерк означает «у этой ревизии ошибки нет».

Модель разобрала таблицу 4 ES0182 целиком — **68 пунктов** в 15 группах (система — 17, USART — 9, I²C и SDIO — по 6, остальные меньше) и ещё две ошибки самого ядра Cortex-M4 в разделе 1:

Ревизия	A — обход есть	N — обхода нет	P — частичный	нет ошибки
A	52	14	1	1
1, 2, 4, 5, 6, Y, Z	51	14	1	2

Главный вывод: за девять с лишним лет редакций (первая — сентябрь 2011, тринадцатая — январь 2021) у поздних ревизий исправлены **два** пункта из 68. По ревизиям различаются всего три строки: 2.1.1 (предвыборка флеша у A), 2.1.2 (код устройства у A) и 2.1.7 (вывод PDR_ON у Z и позже — обратная ситуация: ошибка появилась). Почти всё остальное — поведение кристалла навсегда.

У F42x картина живее: в таблице 3 ES0206 — 85 строк, у ревизии A отмечено 84, у последней (4, 5 и B) — 74; одиннадцать пунктов ревизии A в последней исправлены, один (2.3.10, пропуск пакетной записи в PSRAM) появился с ревизии 1. Сам перечень тоже не без ошибок: номер 2.10.2 записан в сводке дважды.

39б.4 Как устроен пункт

Каждый пункт — заголовок и два абзаца: **Description** (что и при каких условиях) и **Workaround** (что делать). Условия читают внимательно: они сужают беду. Пункт 2.5.3 ES0182 — нарушение времени повторного START у I²C — бывает только у ведущего, в стандартном режиме от 88 до 100 кГц; обход — опуститься до 88 кГц или перейти в быстрый режим. Пункт 2.5.5 — фронты I²C при шине 5 В: при VDD 3,3 В напряжение шины не выше (VDD + 0,3) / 0,7 = 5,14 В.

Пример целиком — пункт 2.1.13 «Delay after an RCC peripheral clock enabling». Описание: после записи бита включения такта блок оживает не сразу — через 2 такта AHB у блоков на AHB и через 1 + (делитель AHB/APB) тактов у блоков на APB. Обходов три: команда `DSB`, n команд `NOP` или холостое чтение того же регистра. HAL F4 выбрал третий и написал его в каждый макрос включения такта — с тем же заголовком в комментарии:

```
#define __HAL_RCC_GPIOA_CLK_ENABLE()   do { \
                                         __IO uint32_t tmpreg = 0x00U; \
                                         SET_BIT(RCC->AHB1ENR, RCC_AHB1ENR_GPIOAEN);\
                                         /* Delay after an RCC peripheral clock enabling */ \
                                         tmpreg = READ_BIT(RCC->AHB1ENR, RCC_AHB1ENR_GPIOAEN);\
                                         UNUSED(tmpreg); \
                                           } while(0U)
```

В заголовках HAL F4 из пака эта строка встречается **243 раза**. Так выглядит обход, записанный по правилам: код рядом с причиной, причина — заголовком пункта.

39б.5 Шесть обходов в коде

Файл `errata39c.c` собирает обходы из ES0182 для F407 — каждый с номером пункта и редакцией перечня. Все они без условий: по сводке эти ошибки есть у всех ревизий.

2.1.13 — пауза после включения такта. Своё включение без HAL — запись и холостое чтение:

```
void gpioa_clock_on(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN;
    (void)RCC->AHB1ENR;                                  /* ES0182 2.1.13 */
}
```

Компилятор чтение не выбросил — регистр объявлен `volatile`. Дизассемблер armclang: запись, затем то самое чтение:

```
gpioa_clock_on:  MOV   r0,#0x3830
                 MOVT  r0,#0x4002
                 LDR   r1,[r0,#0]
                 ORR   r1,r1,#1
                 STR   r1,[r0,#0]
                 LDR   r0,[r0,#0]
                 BX    lr
```

2.1.17 — снятие защиты резервной области. После записи бита DBP — холостое чтение `PWR_CR`. HAL делает то же в `HAL_PWR_EnableBkUpAccess()` (переменная `dummyread`).

2.14.1 — смена последовательности АЦП. Если преобразование запущено программой, запись в `ADC_SQRx` сбрасывает текущее преобразование, и само оно не перезапустится. Обход — снова взвести SWSTART:

```
    ADC1->SQR3 = (ADC1->SQR3 & ~ADC_SQR3_SQ1) | (ch & 0x1Fu);
    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_SWSTART;                        /* ES0182 2.14.1 */
```

При запуске от таймера ошибки нет: новая последовательность начнётся со следующего запуска.

2.15.1 и 2.15.2 — остановка ЦАП с DMA. Флаг опустошения DMAUDR поток DMA не останавливает, а снятие DMAEN не снимает висящий запрос — после перезапуска ЦАП придёт лишний. Порядок из перечня:

```
    if (DAC->SR & DAC_SR_DMAUDR1)                        /* шаг 1: было ли опустошение */
        DAC->SR = DAC_SR_DMAUDR1;
    DAC->CR &= ~DAC_CR_DMAEN1;                           /* шаг 2 */
    s->CR &= ~DMA_SxCR_EN;                               /* шаг 3 */
```

DMAUDR1 сбрасывается записью единицы (RM0090, DAC_SR).

2.5.6 и 2.5.2 — ложная ошибка шины I²C. Ведущий может получить BERR по ошибке; передача при этом не страдает, и перечень велит только сбросить флаг. BERR сбрасывается записью нуля. Читать SR2, чтобы узнать «ведущий ли я», в обработчике нельзя: чтение SR1, а за ним SR2 сбрасывает ADDR. Поэтому режим — флаг своего драйвера:

```
void I2C1_ER_IRQHandler(void)
{
    if ((I2C1->SR1 & I2C_SR1_BERR) && i2c1_master)
        I2C1->SR1 = ~I2C_SR1_BERR;                    /* ES0182 2.5.6: BERR сбрасывается записью 0
*/
}
```

Если же чужой ведущий поставил STOP посреди байта и START больше не выходит (2.5.2), обход — программный сброс блока битом SWRST.

1.2 — VDIV и VSQRT в коротком прерывании. Ошибка ядра 776924: деление или корень FPU длится 14 тактов, и если за это время пришло и кончилось прерывание из одной-двух команд без команд FPU, результат не запишется. Обход — выключить ленивое сохранение FPU, бит LSPEN (бит 30 FPCCR по адресу `0xE000EF34`), или не писать обработчиков короче трёх команд, не считая команды возврата.

Ещё один обход — только для отладки: 2.1.3, три `NOP` после `WFI`, если сон отлаживают с выключенной предвыборкой. Дизассемблер `sleep_debug_safe` — ровно `WFI`, три `NOP` и возврат.

Не всё лечится кодом. Пункт 2.1.10 (DMA2 портит данные, если одновременно обслуживает DCMI, FSMC с внешним FIFO или вывод GPIO и блок на APB) решается раскладкой потоков на этапе проекта, а четырнадцать пунктов с отметкой N обхода не имеют вовсе — их учитывают, выбирая, какими блоками пользоваться.

39б.6 Условие по ревизии и как держать обходы

Проверка `REV_ID` нужна редко — только для строк, где сводка у ревизий разная. У F407 пример один, и он сталкивается с другим пунктом. У ревизии A нет очереди предвыборки флеша (2.1.1, обхода нет), а 2.1.15 для точного АЦП советует предвыборку выключить, кэши команд и данных оставить:

```
void flash_accel_setup(enum f40x_rev rev, int precise_adc)
{
    uint32_t acr = (FLASH->ACR & FLASH_ACR_LATENCY) | FLASH_ACR_ICEN | FLASH_ACR_DCEN;
    if (rev != REV_A && !precise_adc)
        acr |= FLASH_ACR_PRFTEN;
    FLASH->ACR = acr;
}
```

Правила, которые делают обходы понятными через год:

- **Комментарий — номер, документ и редакция.** `ES0182 2.1.13`, а в шапке файла — «ES0182 Rev 13». Номер без документа бесполезен: тот же пункт о паузе после включения такта в ES0182 — 2.1.13, в ES0206 — 2.2.7; сбой АЦП при смене последовательности — 2.14.1 и 2.4.1.
- **Без условия, если сводка одинакова.** Проверка ревизии там, где ошибка есть у всех, — лишний код и лишний шанс ошибиться.
- **Неизвестная ревизия — не «новая, значит исправленная».** `default` в `f40x_revision()` возвращает «неизвестно»: при новом `REV_ID` сначала сверяют перечень свежей редакции, потом решают.
- **Обходы — поиском по одной строке.** Все места находятся по `ES0182`: при смене камня или редакции перечня их проверяют списком.
- **Перечни меняются.** В редакции 9 из ES0182 убрали два пункта с пометкой, что ошибка I²C к F40x/F41x не относится. Обход по старой редакции может оказаться лишним, а новый пункт — появиться.

39б.7 Грабли

- **Ищут ошибку, которой нет в своём перечне.** Знаменитое залипание флага BUSY у I²C — пункт перечня F1. В ES0182 Rev 13 у I²C шесть пунктов, 2.5.1–2.5.6, и залипания BUSY среди них нет. Обход чужого перечня — повод для новой ошибки.
- **Ревизия A выдаёт себя за F2.** Код устройства 0x411 и REV_ID 0x2000 — это F205/207 ревизии B по RM0033. Без проверки ядра прошивка для F4 решит, что стоит на чужом камне (2.1.2).
- **REV_ID прочитали на F103 без отладчика.** У F103x8/xB регистр `DBGMCU_IDCODE` без отладчика недоступен, программа своей ревизии не узнает. Ревизию таких камней записывают при сборке или приёмке.
- **Обход «оптимизировали».** Холостое чтение после включения такта выглядит лишним, и его удаляют «за ненадобностью». Без `volatile` компилятор сделает это сам. Комментарий с номером пункта защищает строку от людей, `volatile` — от компилятора.
- **Номер пункта без редакции.** Через пару редакций номер может указать на другое — или ни на что.
- **Прочитан только Workaround.** Условия в Description часто сужают ошибку до одного режима — 2.5.3 бывает лишь от 88 до 100 кГц; или, наоборот, расширяют: 2.1.10 касается и GPIO как параллельного выхода.

39б.8 Итоги

- На этой машине 19 перечней ошибок в паках Keil: F2 — 1, F3 — 14, F4 — 4; перечня F1 в паке нет. Для F407 — ES0182 Rev 13, 45 страниц.
- Ревизия — по маркировке или `REV_ID` в `DBGMCU_IDCODE` (`0xE004 2000`): 0x1007 у F405/407 — ревизия 2. У ревизии A код как у F2 — отличать по ядру.
- ES0182: 68 пунктов плюс 2 ошибки ядра; у поздних ревизий исправлены два, по ревизиям различаются три строки. Почти все обходы нужны без условий.
- Пункт — Description с условиями и Workaround; HAL F4 несёт обход 2.1.13 в 243 строках заголовков.
- Шесть обходов в `errata39c.c`: пауза после включения такта, холостое чтение PWR_CR, повторный SWSTART, порядок остановки ЦАП с DMA, сброс ложного BERR, выключение LSPEN.
- Комментарий обхода — документ, редакция и номер пункта: один и тот же пункт в ES0182 и ES0206 стоит под разными номерами.

Дальше: раздел 39в «Даташит чужой микросхемы → драйвер: HTS221 от первой страницы до проверки без платы» — как из даташита датчика вырастает драйвер и как проверить его без платы.

39в. Даташит чужой микросхемы → драйвер: HTS221 от первой страницы до проверки без платы

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Разделы 39–39б учили читать документы ST на сам микроконтроллер. Но половина работы с платой — чужие микросхемы: датчики, микросхемы памяти, преобразователи. У них свой даташит, и драйвер к ним чаще всего пишут сами. Здесь весь путь на одном примере — датчике влажности и температуры HTS221: что читать в даташите и в каком порядке, что из него выписать, как устроить драйвер, чтобы он работал и на F103 без плавающей точки, и на F407 с ней, и как проверить его без платы — против модели датчика на ПК.

Опоры: даташит HTS221 DocID026333 Rev 5 (март 2023) с сайта st.com. Для сверки — драйвер ST `hts221_reg.h` (BSD-3) и драйвер Zephyr (Apache-2.0) из дерева Zephyr на диске: их текст не переписан, с ними машинно сверены адреса, биты и формулы. Драйвер и модель — свои, собраны armclang и gcc.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
datasheet	даташит, техническое описание
pin description	назначение выводов
absolute maximum ratings	предельно допустимые режимы
register address map	карта регистров
slave address, SAD	адрес на шине
sub-address, SUB	адрес регистра внутри микросхемы
auto-increment	автоувеличение адреса регистра
block data update, BDU	обновление выхода блоком (оба байта из одного измерения)
one-shot	однократное измерение
power-down	режим сна
factory calibration	заводская калибровка
not recommended for new design	не рекомендуется для новых разработок

39в.1 Даташит по порядку: что выписать

Первая страница — не реклама, а решение «брать или нет». У HTS221 там сразу сказано: изделие ещё выпускается, но **не рекомендуется для новых разработок**, и названа замена. Для учебного драйвера это не мешает, для нового изделия — повод остановиться. Дальше даташит читают в таком порядке и выписывают вот что:

Раздел даташита	Что выписать для драйвера
Features, табл. 3–4	питание 1,7…3,6 В; 2 мкА при 1 Гц, 0,5 мкА во сне; чувствительность 64 разряда на °C и 256 на %rH
табл. 2, 8; раздел 4	выводы; CS к питанию или в воздухе — I²C; конденсатор 100 нФ у питания; подтяжки на SCL и SDA
табл. 7	предел по питанию 4,8 В
табл. 6, раздел 5.1	I²C до 400 кГц; адрес; как читать несколько байт подряд
табл. 15	карта регистров и исходные значения; что нельзя трогать
раздел 7	биты управления, флаги готовности
раздел 8, табл. 19	где лежит калибровка и как из неё получить °C и %rH

Чего в даташите нет, тоже выписывают: время однократного измерения и время выхода из сна здесь **не названы**. Значит, драйвер ждёт не паузу, а флаги готовности — с таймаутом.

39в.2 Выводы, шина и адрес

Шесть выводов: питание, земля, SCL, SDA, DRDY (готовность данных) и CS. Интерфейс выбирает CS: подтянут к питанию или висит в воздухе — работает I²C (внутри есть подтяжка), прижат к земле — SPI. По I²C датчик работает в обычном и быстром режиме, до 400 кГц.

Адрес даташит даёт в 8-битном виде: **BEh для записи и BFh для чтения** (табл. 10). Семибитный адрес — 5Fh; какой из видов ждёт функция шины, надо смотреть в её описании (раздел 17.2).

Чтение регистра — по табл. 13: старт, адрес с битом записи, номер регистра, повторный старт, адрес с битом чтения, данные, стоп. Номер регистра занимает 7 бит, а **старший бит включает автоинкремент**: если он 1, датчик сам переходит к следующему регистру, и несколько байт читаются одной транзакцией (табл. 14). Поэтому выход читают с адреса A8h (28h плюс бит 7), а калибровку — с B0h.

39в.3 Карта регистров и управление

Регистр	Адрес	После включения	Что в нём
WHO_AM_I	0Fh	BCh	код микросхемы
AV_CONF	10h	1Bh	сколько отсчётов усреднять
CTRL_REG1	20h	00h	PD (бит 7), BDU (бит 2), ODR (биты 1:0)
CTRL_REG2	21h	00h	BOOT (7), Heater (1), ONE_SHOT (0)
CTRL_REG3	22h	00h	вывод DRDY
STATUS_REG	27h	00h	H_DA (бит 1), T_DA (бит 0)
HUMIDITY_OUT_L/H, TEMP_OUT_L/H	28h… 2Bh	—	отсчёты, 16 бит со знаком

Регистр	Адрес	После включе-ния	Что в нём
CALIB_0…F	30h…3Fh	—	калибровка, не писать

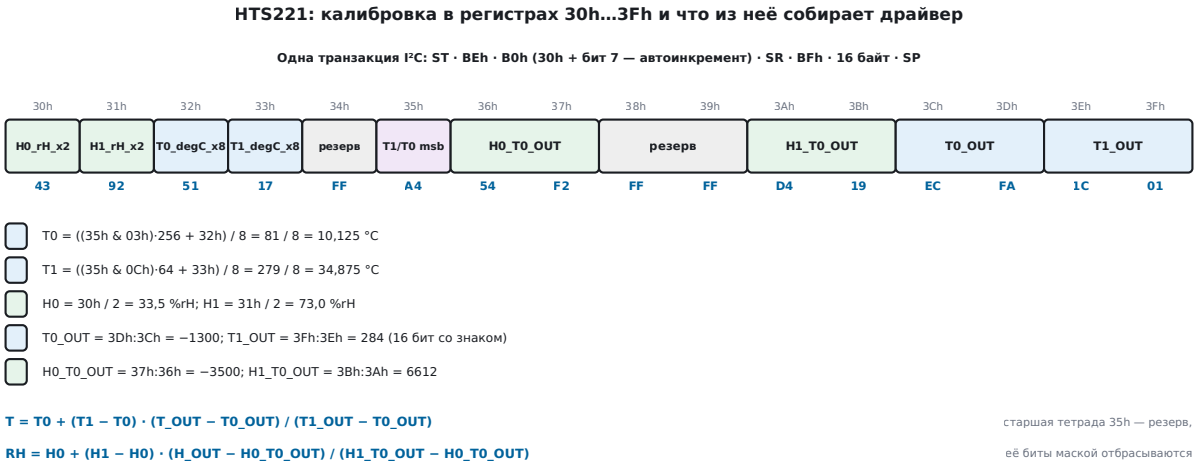
После включения датчик спит: PD = 0. ODR = 00 — однократный режим: запись 1 в ONE_SHOT запускает одно измерение, по его окончании в STATUS поднимаются H_DA и T_DA, а ONE_SHOT сам сбрасывается. H_DA гаснет при чтении HUMIDITY_OUT_H, T_DA — при чтении TEMP_OUT_H. BDU = 1 не даёт датчику обновить выход, пока не прочитаны оба байта.

Строгие слова даташита стоит выписать дословно по смыслу: запись в регистры с пометкой Reserved **может необратимо повредить микросхему**, а калибровку 30h…3Fh менять нельзя. Нагреватель (Heater) берёт 33 мА при 3,3 В — в тысячи раз больше рабочего тока. Пока он включён, выходы читать нельзя: верные данные — только после выключения нагревателя.

AV_CONF по умолчанию 1Bh: 16 отсчётов температуры и 32 влажности на одно значение; при 1 Гц это 2,10 мкА и шум 0,03 °C и 0,15 %rH.

39в.4 Калибровка: 16 байт и две прямые

Каждый датчик на заводе откалиброван по двум точкам, и точки лежат в нём самом (раздел 8, табл. 19): для температуры T0 и T1 в градусах и отсчёты АЦП T0_OUT и T1_OUT в этих точках, для влажности — H0, H1 и H0_T0_OUT, H1_T0_OUT. Температура и влажность — линейная интерполяция между точками.



Три тонкости, из-за которых драйверы врут:

- T0 и T1 хранятся **умноженными на 8** и занимают **10 бит**: 8 младших — в 32h и 33h, два старших — в битах 1:0 и 3:2 регистра 35h. Старшая тетрада 35h — резерв, её отбрасывают маской.
- H0 и H1 хранятся **умноженными на 2**.
- Отсчёты H0_T0_OUT, H1_T0_OUT, T0_OUT, T1_OUT и сами выходы — **16 бит со знаком**.

Даташит даёт по примеру на каждую прямую: T0_OUT = 300 при 80/8 = 10 °C, T1_OUT = 500 при 160/8 = 20 °C, отсчёт 400 — **15,0 °C**; H0_T0_OUT = 4000h при 40/2 = 20 %rH, H1_T0_OUT = 6000h при 80/2 = 40 %rH, отсчёт 5000h — **30,0 %rH**. Оба варианта драйвера дают на этих числах ровно 15,0000 и 30,0000.

39в.5 Драйвер: шина через указатели, ошибки, два варианта счёта

Драйвер не знает, на каком он кристалле: шину ему дают три указателя на функции — чтение, запись и пауза, — как в драйверах ST. На F4 это три строки вокруг HAL (адрес в HAL — 8-битный, поэтому сдвиг):

```
static int bus_read(void *h, uint8_t addr7, uint8_t sub, uint8_t *d, uint16_t n)
{
    return HAL_I2C_Mem_Read(h, (uint16_t)(addr7 << 1), sub, I2C_MEMADD_SIZE_8BIT, d, n, 10) !=
HAL_OK;
}
```

Коды ошибок: `HTS_EBUS` (−1, нет подтверждения на шине), `HTS_EID` (−2, чужой WHO_AM_I), `HTS_ETIMEOUT` (−3, измерение не кончилось), `HTS_ECAL` (−4, калибровка с одинаковыми точками — делить на ноль нельзя). Инициализация проверяет WHO_AM_I, читает 16 байт калибровки одной транзакцией и пишет в CTRL_REG1 значение 84h: PD = 1, BDU = 1, однократный режим. Измерение:

```
    for (uint32_t ms = 0;; ms++) {
        if (d->bus.read(d->bus.handle, HTS221_ADDR7, HTS221_STATUS_REG, &st, 1))
            return HTS_EBUS;
        if ((st & ready) == ready)
            break;
        if (ms >= timeout_ms)
            return HTS_ETIMEOUT;
        d->bus.delay_ms(d->bus.handle, 1);
    }
    if (d->bus.read(d->bus.handle, HTS221_ADDR7, HTS221_HUMIDITY_OUT_L | HTS221_AUTOINC, b, 4))
        return HTS_EBUS;
```

Счёт — в двух вариантах. Для F103 без блока плавающей точки (`-DHTS_FIXED`) — целые: результат в сотых долях °C и %rH, промежуточное произведение в 64 битах:

```
int32_t hts_temp_centi(const hts_calib *c, int16_t t_out)
{
    int64_t den = (int64_t)c->t1_out - c->t0_out, num;
    num = ((int64_t)c->t0_x8 * den + ((int64_t)c->t1_x8 - c->t0_x8) * ((int64_t)t_out - c->t0_out)) *
100;
    if (den < 0) { num = -num; den = -den; }
    return div_round(num, 8 * den);
}
```

Для F407 — то же в `float`. Влажность в обоих вариантах обрезается до 0…100 %: даташит прямо требует обрезать выход за диапазон программно.

armclang собирает драйвер без предупреждений: для F103 (Cortex-M3, целый вариант) — 626 байт кода, и из библиотеки нужна только 64-битная беззнаковая `__aeabi_uldivmod`, ни одной функции плавающей точки; для F407 (Cortex-M4 с FPU, `float`) — 578 байт. Модуль шины на HAL F4 собирается там же.

39в.6 Проверка без платы

Модель HTS221 на ПК написана по тому же даташиту: карта регистров с исходными значениями, автоинкремент по биту 7, ONE_SHOT, флаги STATUS, сброс флагов чтением старших байтов, BDU, отказ отвечать на чужой адрес. Калибровка модели задана в физических величинах (T0 = 10,125 °C, T1 = 34,875 °C, H0 = 33,5 %rH, H1 = 73 %rH, отсчёты −1300, 284, −3500, 6612 — 64 разряда на градус и 256 на процент, как в табл. 3) и закодирована в байты по табл. 19 **незави-**

симо от разбора в драйвере; в резервные байты и старшую тетраду 35h модель кладёт единицы, чтобы проверить маски.

Драйвер работает с моделью через подставную шину. Результаты:

- **1601 измерение** от −40 до 120 °C с шагом 0,1 °C и влажностью с шагом 0,13 % — ни одной ошибки; наибольшее отклонение от заданного: 0,0063 °C и 0,0019 %rH в варианте с `float`, 0,01 °C и 0 %rH в целом (сотые доли). Это ошибка округления отсчёта: полразряда — 0,0078 °C и 0,0020 %rH.
- Каждое измерение — три чтения STATUS и две паузы по 1 мс (так настроена модель); запись в калибровку и в резервные регистры — ни одной.
- Чужой WHO_AM_I (BDh) — `HTS_EID`; нет ответа — `HTS_EBUS`; измерение не кончается — `HTS_ETIMEOUT` после 51 чтения STATUS и 50 мс; T1_OUT = T0_OUT — `HTS_ECAL`; датчик спит (PD = 0) — ONE_SHOT не работает, тоже `HTS_ETIMEOUT`.

Сверка с чужими драйверами — машинная. Из `hts221_reg.h` ST проверка вынимает все адреса регистров, код BCh, адрес BFh и раскладку битовых полей CTRL_REG1, CTRL_REG2, STATUS_REG и 35h — всё совпадает со своими определениями. Из драйвера Zephyr вынимаются выражения разбора калибровки и пересчёта: на тех же 16 байтах они дают те же T0, T1, H0, H1 и отсчёты. Но пересчёт там целый, в восьмых долях градуса и половинах процента: на этой калибровке он отстаёт от точной прямой до **0,11 °C** и **0,5 %rH** — для термометра заметно, для драйвера, которому нужна лишь «сухо или сыро», неважно.

39в.7 Грабли

Температура скачет на 4 °C. Без BDU младший и старший байты могут прийти из разных измерений. В модели выход меняется с 00FFh на 0100h между чтениями байтов: без BDU прочитано 01FFh = 511 разрядов, с BDU — честные 00FFh = 255.

Все четыре байта одинаковые. Забыт бит 7 в адресе регистра: без автоинкремента четыре чтения с 28h дают четыре раза один и тот же байт (в модели — D4 D4 D4 D4). Калибровка, прочитанная так, превращается в мусор: T0 = 835/8 °C.

−40 °C показывает как +984 °C. Отсчёт прочитан как беззнаковый: −4508 превращается в 61028. Все отсчёты и точки калибровки — `int16_t`.

Температура в 8 раз больше, влажность в 2 раза. Забыто деление T0/T1 на 8 и H0/H1 на 2. И забыты два старших бита T0/T1 в 35h — тогда 34,875 °C превращаются в 2,875 °C.

Датчик не измеряет. PD = 0 после включения: пока не записан PD = 1, ONE_SHOT ничего не запускает. Паузу вместо ожидания флагов не ставят — время измерения в даташите не указано.

Адрес 5Fh «не отвечает». Функция шины ждёт 8-битный адрес BEh, а ей дали 7-битный, или наоборот.

Записали в Reserved. Даташит предупреждает о необратимом повреждении; драйвер пишет только в CTRL_REG1 и CTRL_REG2.

Опечатка в даташите. В табл. 19 младший бит регистра 30h подписан H0.1 — так же, как соседний; это H0.0, байт используется целиком.

39в.8 Итоги

- Порядок чтения: первая страница (статус изделия), выводы и питание, шина и адрес, карта регистров, биты управления, калибровка; отдельно — чего в даташите нет (время измерения).
- HTS221: адрес BEh/BFh (5Fh), WHO_AM_I = BCh, автоинкремент — бит 7 адреса регистра, CTRL_REG1 = 84h (PD, BDU, однократно), ONE_SHOT и флаги H_DA/T_DA.
- Калибровка: T0/T1 — 10 бит, делить на 8; H0/H1 — делить на 2; отсчёты — 16 бит со знаком; примеры даташита — 15,0 °C и 30,0 %rH.
- Драйвер: шина через указатели, коды ошибок, таймаут; F103 — целые, 626 байт; F407 — `float`, 578 байт.
- Без платы: 1601 измерение против модели, ошибка не больше полразряда (0,0063 °C и 0,0019 %rH); пять отрицательных случаев; адреса и биты сверены с драйвером ST, формулы — с Zephyr.

Дальше: раздел 40 «Англо-русские соответствия по темам».

40. Англо-русские соответствия по темам

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Всё, что стояло во врезках «Как это называется в документации» в каждом разделе, — здесь одним словарём. Английский термин — тот, что вы встретите в справочном руководстве, даташите и исходниках ядра; русский — тот, которым он назван в этом справочнике. Последний столбец — разделы, где термин разобран.

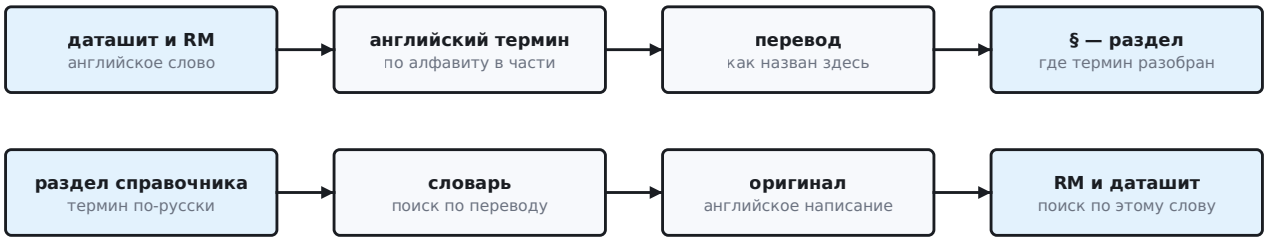
Словарь сгруппирован по частям справочника, внутри групп — по алфавиту английского термина. Термин, встречающийся в нескольких частях, стоит в той, где появился впервые. Написания одного термина, которые различаются регистром, дефисом или уточнением в скобках, сведены в одну строку: в ней все разделы, а перевод — из первого появления. Отдельными строками оставлены только одинаковые слова с разным смыслом — их различает уточнение в скобках.

Как пользоваться. Читая документацию и встретив незнакомое слово, ищите его здесь по английскому написанию; цифра справа приведёт к разделу с объяснением. Читая справочник и желая найти то же в документации — наоборот, по русскому.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
datasheet (DS)	описание микросхемы: выводы, электрика, корпуса
reference manual (RM)	справочное руководство: периферия и регистры
errata sheet (ES)	перечень известных ошибок кристалла и обходов
application note (AN)	заметка о применении: как решить конкретную задачу
user manual (UM)	руководство пользователя платы или программы
reset value	значение регистра после сброса

Словарь в обе стороны



Строки словаря собраны из врезок «Как это называется в документации» всех разделов

0. О справочнике

Оригинал	Перевод	§
bare metal	«голое железо»: программа без операционной системы	0
breadboard	макетная плата, «макетка»	0
debouncing	подавление дребезга	0, 22
development board	отладочная плата	0
firmware	прошивка	0
getting started	«с чего начать»: вводные документы и первые шаги	0
NTC thermistor	терморезистор с отрицательным коэффициентом	0
peripheral clock enable	включение такта периферии	0, 6
prerequisite	что нужно знать заранее	0
pull-up, pull-down	подтяжка к питанию, к земле	0
relay driver	ключ реле	0
RTOS	операционная система реального времени	0
state machine	автомат: состояния и переходы между ними	0, 125
superloop	суперцикл: вся программа — один бесконечный цикл	0
voltage divider	делитель напряжения	0, 50, 162

I. Основы

Оригинал	Перевод	§
accumulator (A)	аккумулятор: восьмибитный регистр для арифметики	2
aligned / unaligned access	выровненный / невыровненный доступ	3
alignment	выравнивание	3, 126
architecture (ARMv7-M)	архитектура: спецификация команд и модели исполнения	1
atomic access	атомарный доступ	3
bit field	битовое поле; поле из нескольких бит	3, 70, 126

Оригинал	Перевод	§
bit mask	битовая маска	3
bit-band region, alias region	область бит-бэндинга и её отражение по битам	1
board support package (BSP)	слой платы	4
breakpoint, watchpoint	точка останова, точка наблюдения за переменной	4, 35, 72
Build Analyzer, Static Stack Analyzer	карта памяти после сборки, стек по функциям	4
build configuration: Debug, Release	конфигурация сборки: отладочная, выпускная	4
callback	обратный вызов	5, 125
CMSE	расширения языка C для безопасной части (`-mcmse`)	2
CMSIS (Cortex Microcontroller Software Interface Standard)	стандарт имён и заголовков для ядер Cortex-M	5
code generator	генератор кода (CubeMX)	5
condition code register (CC)	регистр флагов	2
configuration file	файл настроек компонента — копия в проекте	4, 33
core, processor	ядро, процессорная часть	1
core registers (R0–R12, SP, LR, PC, xPSR)	регистры ядра	1
CPU_C1, CPU_C2, CPU_C3	три ступени выбора такта ядра: источник, PLL, делитель	2
CPUID base register	регистр опознания ядра	2
data EEPROM	EEPROM для данных внутри кристалла	2
debug configuration, GDB server	настройка запуска отладки, сервер отладчика (ST-LINK GDB server, OpenOCD)	4
debug probe	отладочный адаптер (ST-Link, J-Link)	4, 38
Dedicated pinout supporting SMPS (Q)	разводка выводов под импульсный стабилизатор — буква `Q` в конце маркировки	2
density: low, medium, high, XL	класс плотности — объём Flash у F1	2
device electronic signature	электронная подпись устройства	2
device family pack (DFP)	пакет поддержки устройств	4
device header	заголовок устройства (CMSIS)	2
device ID, revision ID (DEV_ID, REV_ID)	код устройства и код ревизии	2
DMA mode (`_DMA`)	режим с DMA	5
DUcc	встроенный регулятор напряжения ядра	2
endianness	порядок байтов	3, 126
EPOD booster	усилитель питания ядра: без него выше 55 МГц нельзя	2
Fault Analyzer	разбор причины `HardFault` по регистрам	4
flash size register	регистр размера Flash	2
freestanding	программа без операционной системы и без полной библиотеки C	4

Оригинал	Перевод	§
half-transfer callback	обратный вызов на половине буфера	5
handle	дескриптор: структура с настройками и состоянием блока	5, 24
hardware abstraction layer (HAL)	слой, скрывающий железо	4, 5, 84
HCLK_SEL	переключатель, откуда берётся такт ядра	2
ICP / IAP	прошивка через SWIM / из своей программы	2
IDAU — Implementation Defined Attribution Unit	атрибуты безопасности, заданные производителем кристалла	2
include path, preprocessor define	путь к заголовкам, определение препроцессора	4
index registers X, Y	индексные регистры по 16 бит	2
integer promotion	целочисленное расширение	3, 122
integrated development environment (IDE)	интегрированная среда разработки	4
Intel HEX record type	тип записи Intel HEX	4
interrupt mode (`_IT`)	режим по прерыванию	5
`KEEP`, `--gc-sections`	«не выбрасывать» и удаление неиспользуемых секций	4
LDO / SMPS step-down converter	линейный стабилизатор / импульсный понижающий стабилизатор ядра	2
leading zeros	ведущие нули	3
legacy weak callback	прежний способ: слабые функции	5
licensee	производитель, купивший лицензию на ядро	1
Linked-list item (GPDMA)	элемент связного списка: описание следующей пересылки в памяти	2
linker map	карта компоновщика	5
linker script (`.ld`)	скрипт компоновщика	4, 11
Live Expressions	переменные, обновляемые на ходу без остановки	4
LL (Low Layer)	тонкие встраиваемые функции над регистрами	5, 84
LMA (load memory address)	адрес, по которому секция хранится в образе	4
location counter (`.`)	текущий адрес внутри секции	4
logical / arithmetic shift	логический / арифметический сдвиг	3
managed build	сборка, которой управляет среда: Makefile пишет она сама	4
mantissa, exponent	мантисса, порядок	4
map file	карта памяти после компоновки	4, 71
MCU finder	подбор микроконтроллера	2
MCU (microcontroller unit)	микроконтроллер: ядро, память и периферия на одном кристалле	1
MDR_EEPROM	контроллер встроенной Flash-памяти у Миландра (блок назван EEPROM)	2

Оригинал	Перевод	§
memory management unit (MMU)	блок управления памятью: переводит виртуальные адреса в физические; у Cortex-M его нет	1, 191
memory map	карта памяти: какие адреса чему принадлежат	1
`MEMORY`, `SECTIONS`	описание областей памяти и раскладка секций	4
memory-mapped register	регистр, отображённый в память	3, 67
MSIS, MSIK	два выхода внутреннего генератора MSI: для ядра и для периферии	2
MSP (MCU support package)	настройка тактов и выводов под блок	5
newlib, newlib-nano	библиотека C для микроконтроллеров и её урезанный вариант	4
`NOLOAD`	секция без содержимого в образе	4
Non-secure callable (NSC)	область, откуда небезопасный код может войти в безопасный	2
OCTOSPIM	коммутатор выводов двух контроллеров OCTOSPI	2
option bytes	байты настроек (защита, загрузчик, переназначение выводов)	2, 11, 173
output section, input section	секция образа и секции из объектных файлов	4
package: LQFP, UFQFPN, BGA, WLCSP	корпус: с выводами по сторонам, безвыводной, с шариками, размером с кристалл	2
part number	маркировка, заказной номер	2
PER_CLOCK	регистр включения такта периферии, один на все блоки	2
peripheral	периферийный блок: таймер, АЦП, UART	1
pin-to-pin compatible	совместимый по выводам	2
pipeline: fetch, decode, execute	конвейер: выборка, декодирование, исполнение	1
polling / blocking mode	блокирующий режим: функция ждёт конца обмена	5
population count	число единиц в слове	3, 76
PORT: RXTX, OE, FUNC, ANALOG, PWR	данные, направление, функция, цифровой режим, драйвер вывода	2
portfolio, series, line	портфель, серия, линия	2
position / mask (`_Pos` / `_Msk`)	позиция / маска поля в заголовках	3
project, target	проект, цель сборки — набор настроек	4
read-modify-write	чтение-изменение-запись	3, 124
reception to IDLE	приём до паузы в линии	5, 16
register callbacks	обратные вызовы через указатели в дескрипторе	5
remarking, counterfeit	перемаркировка, подделка	2
reserved bits	зарезервированные биты	3
RISC (reduced instruction set computer)	набор простых команд одинаковой длины	1
ROP — read-out protection	защита от чтения	2

Оригинал	Перевод	§
RST_CLK	блок сброса и тактирования — аналог RCC	2
Run-Time Environment (RTE)	среда выполнения: подключаемые компоненты	4
SAU — Security Attribution Unit	блок атрибутов безопасности (настраивается программой)	2
scatter file	файл раскладки памяти для компоновщика	4
second source	замена у того же или другого поставщика	2
Secure / Non-secure state	безопасное / небезопасное состояние	2
SFRs (special function registers)	регистры периферии по файлу SVD	4
SG — Secure Gateway	команда-шлюз: вход в безопасное состояние	2
shift left / right	сдвиг влево / вправо	3
software component	программный компонент (`CMSIS:CORE`, `Device:Startup`)	4
software pack, device family pack (DFP)	пак, пакет поддержки семейства	4
source group	группа файлов в дереве проекта	4
SPL (Standard Peripheral Library)	прежняя библиотека ST, до HAL	5
SSP	синхронный последовательный порт — это SPI	2
startup file	стартовый файл: таблица векторов и `Reset_Handler`	4
static call graph	статический граф вызовов	4
SW-DP IDCODE	код отладочного порта SWD	2
SWIM — single wire interface module	однопроводной интерфейс отладки и прошивки	2
SWV (Serial Wire Viewer), ITM	трасса по выводу SWO, канал вывода ядра	4
system calls (`syscalls.c`, `sysmem.c`)	заглушки системных вызовов для библиотеки C	4
system memory bootloader	заводской загрузчик в системной памяти	4
Thumb-2 instruction set	набор команд Thumb-2: 16- и 32-битные команды вперемешку	1, 7
tick, time base	счётчик миллисекунд HAL и его источник	5
to set / clear / toggle a bit	установить / сбросить / инвертировать бит	3
to set / clear a bit	установить / сбросить бит	3
toolchain	набор инструментов: компилятор, ассемблер, компоновщик, утилиты	4, 77, 113
UFQFPN48	безвыводной корпус 7×7 мм, 48 контактов по сторонам	2
unique device ID	уникальный номер кристалла	2
user code section	пользовательский блок, который генератор сохраняет	5, 115
VCAP, VDD11	вывод ядра под конденсатор: у LDO — `VCAP`, у SMPS — два `VDD11`	2
vector table, reset handler	таблица векторов, обработчик сброса	4
veneer	«прокладка»: шлюз из SG и перехода на настоящую функцию	2
VMA (virtual memory address)	адрес, по которому секция работает	4

Оригинал	Перевод	§
Voltage scaling range 1…4	диапазон напряжения ядра: 1 — самый быстрый, 4 — самый экономный	2
weak alias	слабый псевдоним: имя, которое можно переопределить	4
weak symbol (`__weak`)	слабое определение: его заменяет обычное с тем же именем	5, 71, 84, 129
word / half-word / byte access	доступ словом / полусловом / байтом	3
workspace, project	рабочее пространство (папка с настройками среды), проект	4

II. Ядро и системные механизмы

Оригинал	Перевод	§
16-bit / 32-bit encoding (`.n` / `.w`)	короткая / длинная запись команды	7
access permission (AP)	права доступа	11
AHB slave bus (AHBS)	ведомая шина ядра: вход для DMA в DTCM	11
alarm	будильник часов	12
alarm mask	маска будильника: поле не сравнивается	12
alarm sub second mask (MASKSS)	сколько младших бит SS сравнивает будильник	12
alternate function	альтернативная функция	8
arbiter	арбитр приоритетов	9
assembler directive	директива ассемблера: указание ассемблеру, а не команда процессору	7
asynchronous, synchronous prescaler (PREDIV_A, PREDIV_S)	асинхронный и синхронный делители	12
atomic bit set/reset	атомарная установка и сброс бита	8
average current	средний ток	10
backup domain	резервный домен	10, 12
backup registers (TAMP_BKPxR)	резервные регистры	12
binary-coded decimal (BCD)	двоично-десятичный код	12
boot mode	режим загрузки	11, 61
burden voltage	падение напряжения на амперметре	10, 36
burst transfer	пакетная передача	9
bus matrix	матрица шин	11, 198
cache coherency	согласованность кэша и памяти	11
cache line	строка кэша	11
calling convention (AAPCS)	соглашение о вызовах	7, 66
channel / stream	канал (F1) / поток (F4)	9
circular mode	циклический режим	9, 16

Оригинал	Перевод	§
clean	очистить: записать грязную строку в память	11
clock security system (CSS)	система защиты тактирования	6, 36
clock tree	дерево тактов	6
configuration mode (CNF)	режим настройки регистров RTC	12
context switch, PendSV	переключение задач, отложенный системный вызов	7
cyclic redundancy check	циклический избыточный код	12, 43
debug in low-power modes	отладка в режимах сна	10
direct memory access	прямой доступ к памяти	9
divide-by-zero trap (DIV_0_TRP)	ловушка деления на ноль	7
domain (D1, D2, D3)	домен: часть кристалла со своими шинами и питанием	11
double buffer mode	режим двойной буферизации	9, 22
early wakeup interrupt (EWI)	раннее прерывание перед сбросом	12, 33
erased state	стёртое состояние: все биты — единицы	11
exclusive access, LDREX/STREX	эксклюзивный доступ: чтение с меткой и запись, если метку не сняли	7, 124
EXC_RETURN	особое значение в LR, по которому ядро узнаёт выход из исключения	7
execute never (XN)	запрет исполнения	11
FIFO threshold	порог заполнения буфера FIFO	9
five-volt tolerant (`FT`)	толерантный к 5 В	8, 62
floating input	плавающий вход	8, 80
FPCAR	адрес места под регистры FPU в кадре	7
half transfer	передана половина буфера	9, 16
heap	куча, область динамического выделения	11, 25
high-speed internal / external (HSI / HSE)	внутренний / внешний высокочастотный	6
independent watchdog	независимый сторожевой таймер	12, 33
input with pull-up / pull-down	вход с подтяжкой вверх / вниз	8
interrupt mask register (`IMR`)	регистр маски прерываний	7
interrupt service routine (ISR)	обработчик прерывания	7, 84
invalidate	сбросить: забыть строку, не записывая	11
INVSTATE	отказ «недопустимое состояние»: переход без бита Thumb	7
IT block (If-Then)	блок «если — то»: до четырёх условных команд	7
L1 cache: I-cache, D-cache	кэш первого уровня: команд и данных	11
late-arriving exception	опоздавшее исключение	7
lazy stacking, FPCCR.LSPEN	ленивое сохранение регистров FPU	7

Оригинал	Перевод	§
literal pool	пул литералов: константы рядом с кодом	7, 118
locking mechanism	механизм блокировки конфигурации	8
log-structured storage	журнал записей	11
low-power mode selection (LPMS)	поле выбора режима сна	10
low-power modes	режимы пониженного потребления	10
low-power regulator	экономичный режим стабилизатора	10
low-speed internal / external (LSI / LSE)	внутренний / внешний низкочастотный	6
LPUART, LPTIM	UART и таймер, работающие в Stop на часовом кварце	10
maximum output speed	максимальная скорость вывода	8
MemManage fault, MMFSR, MMFAR	отказ защиты памяти, его флаги и адрес	11
memory increment	инкремент адреса памяти	9
Memory Protection Unit (MPU)	блок защиты памяти	11
MPU_RBAR, MPU_RASR	регистр базового адреса и регистр атрибутов и размера области	11
MSP, PSP	основной и процессный указатели стека	7
multiplication factor	множитель	6
nested vectored interrupt controller	контроллер вложенных прерываний	7
no erase (TAMPxNOER)	не стирать резервные регистры при вмешательстве	12
output driving current	выходной ток	8
output open-drain	выход с открытым стоком	8
output push-pull	двухтактный выход	8
pacing timer	таймер, задающий темп передачи	9
pending flag	флаг ожидания обслуживания	7
peripheral increment	инкремент адреса периферии	9
phase-locked loop (PLL)	схема фазовой автоподстройки частоты	6
port bit configuration	настройка бита порта	8
power reset / brown-out reset	сброс по питанию / по просадке	10
power-loss safe	устойчивый к пропаданию питания	11
pre-emption priority	приоритет вытеснения	7
prefetch buffer	буфер предвыборки	6
pre-indexed / post-indexed addressing	адресация со сдвигом до / после обращения	7
prescaler	предделитель	6, 12, 13, 21
PRIVDEFENA	разрешение карты по умолчанию для привилегированного кода	11
programmable voltage detector (PVD)	программируемый детектор напряжения	10, 173

Оригинал	Перевод	§
read protection	защита от чтения	11
ready flag	флаг готовности	6
refresh window	окно, в котором разрешено кормление	12
region, background region	область и фоновая область	11
reload value	значение перезагрузки	12
repetition counter (`RCR`)	счётчик повторений	9
reset flag	признак причины сброса	12
reset pulse on NRST	импульс сброса на выводе NRST	12
rising / falling edge trigger	запуск по нарастающему / спадающему фронту	7
saturation	насыщение: результат упирается в предел вместо переполнения	7, 119
Schmitt trigger	триггер Шмитта	8, 175
section	секция	11
send event on pending (SEVONPEND)	событие по ожидающему прерыванию	10
shadow registers, BYPSHAD	теневые копии календаря; BYPSHAD — читать мимо них	12
shift control (SHIFTR), ADD1S, SUBFS	сдвиг часов на долю секунды назад или вперёд	12
Shutdown	выключение: остаётся только резервный домен	10
SIMD, dual 16-bit	две 16-битные операции в одной 32-битной команде	7
Sleep / Stop / Standby	сон / останов / глубокий сон	10
smooth digital calibration (CALR), CALP, CALM	гладкая цифровая калибровка: вставить или выбросить импульсы	12
source / destination	источник / приёмник	9
stack alignment (8-byte)	выравнивание стека на 8 байт	7
stack overflow	переполнение стека	11
stack pointer	указатель стека	11
stacking, stack frame	сохранение состояния на стек, кадр	7
Standby with SRAM2 retention	Standby с сохранением SRAM2	10
startup code	стартовый код	11
STKALIGN, aligner	выравнивание кадра по 8 байтам и слово-заполнитель	7
Stop 0 / Stop 1 / Stop 2 / Stop 3	ступени режима Stop: чем выше номер, тем больше выключено	10
sub second register (SSR)	регистр долей секунды: счётчик синхронного делителя	12
subpriority	подприоритет	7
subregion disable (SRD)	отключение подобластей	11
switch / switch status (`SW` / `SWS`)	выбор источника / подтверждение выбора	6

Оригинал	Перевод	§
tail-chaining	сцепление обработчиков без выхода в основной код	7
tamper, internal tamper	вмешательство: внешний вход или внутренний источник	12
Thread mode, Handler mode	режим потока и режим обработчика	7
Thumb state, T bit	состояние Thumb, бит T в EPSR	7
tightly coupled memory (ITCM, DTCM)	память, связанная с ядром: для команд, для данных	11
timestamp (TSE, ITSE, TAMPTS)	метка времени: календарь, записанный в момент события	12, 73
to mask / unmask an interrupt	замаскировать / размаскировать	7
to refresh / kick / feed	перезагрузить счётчик, «покормить»	12
to retain the content	сохранять содержимое	10
transfer complete	передача завершена	9, 16
ultra-low-power	сверхмалое потребление	10
update DMA request (`UDE`)	запрос DMA по событию обновления таймера	9
UsageFault, UFSR	отказ «неправильное использование» и его регистр причин	7
vector table	таблица векторов	7, 11, 67
veneer, long branch stub	вставка компоновщика для дальнего перехода	7
voltage regulator	стабилизатор напряжения	10, 15
wait states / latency	такты ожидания	6
wakeup clock (STOPWUCK)	генератор, на котором ядро просыпается из Stop	10
wakeup latency	время выхода из режима	10
wakeup pin	вывод пробуждения	10
wakeup time	время от события до первой команды программы	10
wakeup timer (WUT), WUCKSEL	таймер пробуждения и выбор его такта	12
window watchdog	оконный сторожевой таймер	12, 33
write protection key	ключ снятия защиты записи	12
write-back, write-allocate	обратная запись, размещение при записи	11

III. Периферия

Оригинал	Перевод	§
1 V/octave (V/OCT)	один вольт на октаву: +1 В — нота на октаву выше	18
4b5b, K-code	код «4 бита → 5 бит»; K-код — служебный пятибитный символ	20
5-baud init, slow init	медленный старт: адрес на 5 бод	19

Оригинал	Перевод	§
60-2, 36-1	колесо на 60 (36) позиций, 2 (1) зуба сняты	19
6KRO, NKRO	шесть одновременных клавиш; любое число клавиш	20
abort code	код отказа SDO	19
acceptance filter	фильтр приёма	19
acknowledge (`ACK`) / not acknowledge (`NACK`)	подтверждение / отказ	17
acknowledge polling	опрос готовности по подтверждению	17
active (driven) shield	активный экран	45
ADCALDIF	калибровка для дифференциальных входов	15
ADDR, STOPF, AF (slave events)	адрес совпал, STOP, ведущий ответил NACK	17
address claim	заявка адреса	19
address matched (`ADDR`)	адрес совпал	17
addressable LED	адресный светодиод	22
A-device, B-device	сторона A (даёт VBUS, по умолчанию хост) и сторона B	20
aliasing	наложение спектра: гармоники выше половины частоты отсчётов «отражаются» вниз	18, 50, 117, 198
analog watchdog	аналоговый сторож	14
arbitration	арбитраж	19
arbitration lost	потеря арбитража	17
ARG1, ARG2	первый и второй аргументы	46
audio sub-block A / B	звуковой подблок A / B	18
authentication tag	метка подлинности	43
auto baud rate detection (`ABREN`, `ABRMOD`)	автоподбор скорости	19
auto-reload register (`ARR`)	регистр автоперезагрузки	13
autoreload register (ARR)	регистр перезагрузки: задаёт период	46
background memory access	доступ к памяти без остановки ядра	21
BAM (broadcast announce message)	рассылка всем без подтверждений	19
band-limited step (BLEP), polyBLEP	поправка к скачку сигнала против наложения спектра	18
baud rate	скорость передачи, бод	16
baud rate prescaler	предделитель скорости	18
bias, 1/3 bias	число уровней напряжения: 1/3 — уровни 0, 1/3, 2/3, 1	22
bInterval	период опроса прерывающей точки хостом	20
bit timing	битовый тайминг	19
bit timing: prop_seg, phase_seg1/2, SJW, BRP	битовый тайминг: отрезки бита в квантах, скачок синхронизации, делитель	19

Оригинал	Перевод	§
blanking	гашение: на время помехи выход не учитывается	44, 57
blending, alpha	смешение по прозрачности	22
block cipher	блочный шифр	43
block sequence counter	счётчик блоков TransferData	19
block size	размер блока: сколько отсчётов считается за один вызов	18
BMC, bi-phase mark coding	двухфазное кодирование: переход на каждой границе бита	20
BO_ (message)	сообщение: идентификатор, длина, отправитель	19
boot protocol, report protocol	загрузочный протокол (формат зафиксирован), протокол отчётов (по дескриптору)	20
bootloader jump	переход в загрузчик из прошивки	20
boot-up, heartbeat	сообщение о старте, сигнал «жив»	19
break / fault input	аварийный вход	46
break field, break delimiter	разрыв (не меньше 13 нулей), разделитель	19
break input (BKIN)	аварийный вход таймера	44, 57
broadcast	широковещательный запрос	16
BRS (bit rate switch)	переключение скорости внутри кадра	19
BS (block size)	сколько CF до следующего FC	19
bulk endpoint	конечная точка USB для массовых передач	19
burst mode	пакетный режим: ШИМ пачками, между ними пауза	46
bus busy	шина занята	17
bus-off	отключение от шины по ошибкам	19
busy flag (`BSY`)	признак незавершённого обмена	18
byte order: Intel / Motorola	порядок байтов: младший первым (@1) / старший первым (@0)	19
CALFACT_S, CALFACT_D	калибровочные коэффициенты: несимметричный и дифференциальный	15
calibration	калибровка	14, 118
capture/compare register (`CCR`)	регистр захвата и сравнения	13
CC, configuration channel	линия конфигурации: CC1 и CC2 в разъёме	20
CDC ACM	класс USB «виртуальный COM-порт»	19, 115
channel side (CHSIDE)	флаг: какой канал сейчас передаётся	18
charge pump, power switch	источник 5 В и ключ питания VBUS	20
checksum	контрольная сумма	19, 97, 198
chip temperature sensor	датчик температуры кристалла	14

Оригинал	Перевод	§
circular buffer	кольцевой буфер	46
classic / enhanced checksum	классическая / расширенная контрольная сумма	19
clipping, CLIPEN	насыщение выхода	46
clock phase (`CPHA`)	фаза такта	18
clock polarity (`CPOL`)	полярность такта	18
clock recovery system (CRS)	блок подстройки HSI48 по внешней метке	20
clock stretching	растягивание такта ведомым	17, 97
CLT, IAT	температура охлаждающей жидкости, воздуха на впуске	19
CLUT	таблица цветов для индексных форматов	22
COB-ID (communication object identifier)	идентификатор кадра CANopen	19
codec, audio DAC	кодек (АЦП + ЦАП звука), звуковой ЦАП	18
collection (application, physical)	коллекция: прикладная, физическая	20
collision	коллизия: два сообщения с одним хешем	43
common anode / cathode	общий анод / катод	22
common, COM	общий вывод	22
common-mode input range	диапазон синфазного (общего для обоих входов) напряжения	44
comparator (COMP)	компаратор	44, 56
complementary outputs	комплементарная пара выходов	46, 57
composite device	составное устройство	20
consumer control	потребительские клавиши: громкость, пауза	20
continuous grab mode	непрерывный захват, кадр за кадром	22
continuous mode	непрерывный режим	14
contrast control	регулировка контраста	22
control / bulk / interrupt / isochronous transfer	управляющая / массовая / прерывающая / изохронная передача	20
control block	управляющий блок	21
control voltage (CV)	напряжение управления	18
conversion time	время преобразования	14, 96
CORDIC	вычисление функций поворотами вектора на всё меньшие углы	46
counting mode: up / down / center-aligned	счёт вверх / вниз / по центру	13
crop	кадрирование: из кадра берётся окно	22
current sink	управляемый приёмник тока	15
current target (CT)	бит «куда DMA пишет сейчас»	22
cycle counter (`CYCCNT`)	счётчик тактов ядра	

Оригинал	Перевод	§
		21, 35, 73
daisy chain	цепочка: выход одного — вход следующего	18, 22, 82
damping, resonance	затухание и резонанс фильтра; добротность Q = 1 / затухание	18
data frame format (`DFF`)	разрядность посылки	18
data holding register	регистр хранения данных	15
data right bit shift (DTRBS)	сдвиг результата вправо	18
data watchpoint and trace (DWT)	блок наблюдения и счётчик тактов	21
DBC (CAN database)	текстовый файл-описание кадров и сигналов шины	19
DCMI (digital camera interface)	параллельный вход для камеры	22
dead battery	мёртвая батарея: Rd есть и у обесточенного кристалла	20
dead time	защитный интервал	13, 46, 57, 172, 198
debounce	подавление дребезга	45
debounce: defer, eager	антидребезг: отложенный (ждать тишины), немедленный (принять и не слушать)	20
deep power-down (DEEPPWD)	глубокий сон АЦП после сброса	15
delay-locked loop (DLL)	линия задержки: она и даёт доли наносекунды	46
descriptor	дескриптор	20
detection exclusion system (DXS)	исключение одновременных нажатий	45
detection time-out (DTO)	предел длительности нажатия	45
detent	щелчок — фиксированное положение ручки	13
DFU	обновление прошивки по USB	19
diagnostic session, S3	диагностический сеанс, таймер его жизни	19
DID (data identifier)	идентификатор данных, два байта	19
differential pair (A, B)	дифференциальная пара: провода A и B	16, 132
digital filter for sigma delta modulators (DFSDM)	цифровой фильтр для сигма-дельта модуляторов	18
diode direction: COL2ROW, ROW2COL	направление диодов: от столбца к строке, от строки к столбцу	20
direct mode (`DMDIS` = 0)	прямой режим потока, без FIFO	16
DLC, J1962 connector	диагностический разъём	19
DM1, DTC	активные неисправности, код неисправности	19

Оригинал	Перевод	§
DMA enable receiver (`DMAR`)	запросы DMA от приёмника	16
DMA2D (Chrom-ART)	двумерный DMA: заливка, копирование, преобразование формата, смешение	22
dominant / recessive bit	доминантный / рецессивный бит	19
double buffer	двойной буфер	22
driver enable assertion / deassertion time (`DEAT`, `DEDT`)	задержка DE до старт-бита и после стоп-бита	16
driver enable (DE)	включение передатчика RS-485	16
driver enable polarity (`DEP`)	полярность DE	16
DTC (diagnostic trouble code)	код ошибки	19, 198
DTC, status mask	код неисправности, маска байта состояния	19
dual mode	двухканальный режим	15
dual-role device (DRD)	контроллер двух ролей: хост и устройство	20
dummy byte	пустой байт, чтобы дать ведомому время	17
duty cycle	коэффициент заполнения	13, 46, 57
duty ratio, 1/4 duty	мультиплекс, 1/4 — четыре общих вывода	22
ECB / CBC / CTR / GCM	режимы работы блочного шифра	43
echo	эхо: свой байт, вернувшийся с линии	19
echo frame	эхо: адаптер возвращает отправленный кадр, когда отдал его контроллеру CAN	19
ECU (electronic control unit)	электронный блок	19
EDS (electronic data sheet)	файл-описание словаря узла	19
EEPROM	электрически стираемая постоянная память	17, 38
electrode, touchkey	электрод, сенсорная кнопка	45
electronic load	электронная нагрузка	15
embedded synchronization	синхронизация кодами внутри потока данных	22
encoder interface mode	режим энкодера	13
endpoint	конечная точка	20
enumeration	опознание устройства при подключении	20
environment change system (ECS)	слежение за средой: подстройка опоры	45
error interrupt enable (`EIE`)	прерывание по ошибкам при приёме через DMA	16
ESI (error state indicator)	признак «передатчик в пассивной ошибке»	19
exception response	ответ-исключение	16
expedited / segmented transfer	ускоренная (до 4 байт) и сегментная передача	19

Оригинал	Перевод	§
external trigger	внешний запуск	14, 198
factor, offset	множитель и смещение: физ = сырое × множитель + смещение	19
factory calibration value	заводское калибровочное значение	14
fail-safe biasing	смещение линии в покое	16
fast init, wake-up pattern	быстрый старт: импульс пробуждения	19
FDF (FD format)	признак кадра CAN FD	19
FIR, convolution	КИХ-фильтр, свёртка	46
flow control	управление потоком (ISO-TP)	19
FMAC, filter math accelerator	фильтр-ускоритель	46
FMI (failure mode identifier), OC	вид отказа, счётчик появлений	19
follower, unity-gain buffer	повторитель, буфер с усилением 1	44
format byte	байт формата: режим адреса и длина	19
frame	кадр, посылка	16, 105
frame buffer	буфер кадра — массив пикселей в памяти	22, 121
frame, frame rate	кадр, частота кадров	22
frame synchronization (FS)	сигнал начала кадра	18
framing error	ошибка кадра	16
freeze frame	стоп-кадр: снимок параметров в момент ошибки	19, 198
FS: CTS, WAIT, OVFLW	состояние потока: можно, жди, переполнение	19
full duplex / half duplex	полный / полудуплексный обмен	18
full duplex (I2Sx_ext)	одновременные передача и приём	18
functional / physical addressing	функциональный (всем) и физический (одному) адрес	19, 198
functional / physical request	общий запрос «всем блокам» / запрос одному блоку	19
gain compensation (GCOMP)	коррекция усиления: код умножается на коэффициент	15
gain-bandwidth product (GBW)	произведение усиления на полосу	44, 56
gate, trigger	уровень «нажато» и короткий импульс запуска	18
GDB remote serial protocol	протокол удалённой отладки GDB	21
generator polynomial	образующий многочлен, полином	43
ghosting	ложное («призрачное») нажатие	20, 22
glass	стекло (сам индикатор без контроллера)	22
glitch filter	фильтр коротких помех на входе	46
global, per-row, per-key		20

Оригинал	Перевод	§
	общий на всю матрицу, на строку, на клавишу	
gs_usb	двоичный протокол USB-CAN адаптера и драйвер ядра Linux для него	19
half transfer / transfer complete	прерывания DMA «половина» и «конец» буфера	18
half-duplex	полудуплекс	16, 83
hash, digest	хеш, свёртка	43
hbit_clk	тактовая половины бита	20
header / response	заголовок / ответ	19
headroom d	запас в буфере сверх необходимого	46
high-resolution timer (HRTIM)	таймер высокого разрешения	46
HMAC	хеш с ключом для подтверждения подлинности	43
HNP, SRP	смена ролей по договорённости; запрос сессии у стороны A	20
holding register	регистр хранения	16, 89
host / device	хост / устройство	20
host channel (pipe)	канал хоста	20
host frame, echo_id	пакет с кадром между компьютером и адаптером; номер для подтверждения отправки	19
HSYNC, VSYNC	синхроимпульсы строки и кадра	22
HSYNC, VSYNC, back porch, front porch	синхроимпульсы и «поля» до и после активной области	22
hysteresis	гистерезис: разные пороги на включение и выключение	44, 56, 103, 175
ID line	вывод, по которому узнают, какой стороной вставлен кабель	20
identifier	идентификатор сообщения	19, 64
idle line	пауза в линии	16
idle line detected (`IDLE`, `IDLEIE`)	пауза в линии	16
ignition advance	угол опережения зажигания, УОЗ	19
IIR, direct form 1	БИХ-фильтр в прямой форме 1	46
initial value / final XOR	начальное значение / завершающее исключающее ИЛИ	43
initialization vector (IV), nonce	вектор инициализации, одноразовое число	43
input capture	захват входа	13, 100, 197, 198
input filter (`ICxF`)	цифровой фильтр входа	13
input offset voltage	напряжение смещения нуля, «смещение»	44, 56

Оригинал	Перевод	§
instant RPM	мгновенные обороты по последним 90°	19
instrumentation trace macrocell (ITM)	модуль трассировки	21
integrator, integrator oversampling ratio (IOSR)	интегратор: сумма нескольких выходов фильтра	18
internal voltage reference (VREFINT)	внутреннее опорное напряжение	44
ISO-TP, ISO 15765-2, DoCAN	транспорт диагностики поверх CAN	19
item: main, global, local	элемент дескриптора: главный, глобальный, локальный	20
JEDEC ID	идентификатор производителя и микросхемы	18
key bytes (KB1, KB2)	ключевые байты	19
key derivation	подготовка (раскрытие) ключа	43
keymap, layer	раскладка, слой	20
K-line	однопроводная линия диагностики	19
latch / storage register	защёлка, выходной регистр	22
latch (`RCLK`)	защёлка: перенос сдвигового регистра на выходы	18
layer	слой LTDC — до двух, смешиваются снизу вверх	22
left / right aligned	выравнивание влево / вправо	15
LIN (local interconnect network)	локальная шина кузова	19
line offset, pitch	сколько байт от начала одной строки до начала следующей	22
linear / rotary sensor	слайдер / колесо	45
`LINEN`, `LBDL`, `LBD` / `LBDF`	режим LIN, длина разрыва для приёма, флаг «принят разрыв»	19
liquid crystal display, LCD	жидкокристаллический индикатор, ЖКИ	22
lock access register	регистр защиты доступа	21
lookup table (LUT)	таблица заранее посчитанных значений	18, 75, 104
loopback mode	режим самопроверки	19
low-power timer (LPTIM)	таймер с низким потреблением	46
LTDC (LCD-TFT display controller)	контроллер, который сам выдаёт кадр на параллельный RGB-дисплей	22
MAC, multiply and accumulate	умножение с накоплением	46
mailbox	почтовый ящик передачи	19
MAP, TPS	давление во впуске, положение дросселя	19
master / slave	ведущий / ведомый	17, 18
master / slave mode	ведущий / ведомый режим	13
master / slave node	ведущий / ведомый узел	19

Оригинал	Перевод	§
master clock (MCK), MCKOE	тактовая частота для кодека и бит её вывода	18
master clock (MCLK), master clock divider (MCKDIV)	тактовая частота для кодека и её делитель	18
master request (0x3C), slave response (0x3D)	диагностический запрос / ответ	19
matrix scan	опрос матрицы	20
maximum packet size	наибольший размер пакета конечной точки	20
message RAM	память сообщений	19, 198
MIL (malfunction indicator lamp)	лампа «проверь двигатель»	19, 198
Modbus RTU	протокол «ведущий — ведомые» поверх UART	16
modifier, keycode	клавиша-модификатор (Ctrl, Shift…); код клавиши	20
momentary, toggle, layer-tap	слой на время удержания, переключатель, слой при удержании и клавиша при коротком нажатии	20
MSB / LSB first	старшим / младшим битом вперёд	18
MSI PLL-mode (MSIPLLEN)	MSI, привязанный к часовому кварцу LSE	20
multiplexing	динамическая индикация, мультиплексирование	22
multiplexor (M), multiplexed (mN)	мультиплексор и сигналы его ветви N	19
NAD (node address for diagnostic)	адрес узла для диагностики	19
NAK	ответ конечной точки «не готова, повтори»	20
NAME	64-битное имя узла	19
N_As, N_Ar, N_Bs, N_Cr	тайм-ауты: передачи кадра, ожидания FC, ожидания CF	19
negative response, NRC	отрицательный ответ, код причины	19
NMT (network management)	управление сетью: пуск, стоп, сброс	19
node-ID	номер узла, 1…127	19
noise / triangle wave generation	генерация шума / треугольника	15
nominal / data bit timing	битовый интервал фазы арбитража и фазы данных	19
normal, extended, fixed addressing	адресация: обычная, расширенная, фиксированная (29 бит)	19
NOSTRETCH (clock stretching disable)	запрет растягивания такта	17
NRC (negative response code)	код отказа в ответе 0x7F	19
number of data to transfer (`CNDTR`, `SxNDTR`)	счётчик оставшихся передач	16
OBD-II (on-board diagnostics)	бортовая диагностика, второе поколение	19
object dictionary, index, sub-index	словарь объектов, индекс, подындекс	19
offset (OFRy)	вычитание постоянного смещения из результата	15, 162

Оригинал	Перевод	§
offset trimming, calibration	подстройка смещения, калибровка	44
one-pulse mode	одноимпульсный режим	13, 208
one-shot / continuous	одиночный запуск / непрерывный счёт	46
open-drain	открытый сток	17
ordered set, SOP, EOP	упорядоченный набор из четырёх K-кодов; начало и конец пакета	20
output buffer	выходной буфер	15
output compare	сравнение выхода	13
output enable	разрешение выхода	22, 82
output serial clock (CKOUT)	выход такта для микрофона	18
overcurrent	перегрузка по току	20
overlay, front panel	панель, накладка	45
overrun / underrun (OVR, NOSTRETCH = 1)	потерянный / повторённый байт без растягивания	17
overrun error (`ORE`)	переполнение приёмника	16
overrun (`OVR`)	переполнение приёма	18, 22
oversampling	передискретизация	16, 98
oversampling ratio (OVSR), shift (OVSS)	сколько измерений сложить и на сколько бит сдвинуть сумму	15
P, Q, R	число коэффициентов прямой и обратной связи, показатель усиления	46
P1…P4, W1…W5	времена обмена и инициализации	19
P2 / P2* server max	срок ответа / срок после «ответ позже» (0x78)	19
packet memory area (PMA)	память буферов пакетов	20
padding	дополнение кадра до 8 байт	19, 126
page write	запись страницей	17
parallel load (`PL`)	параллельная загрузка входов	22
parity	контроль чётности	16
PCI (protocol control information)	служебный байт (байты) в начале кадра	19
PDO mapping	отображение объектов в кадр PDO	19
PDO (process data object), TPDO, RPDO	кадр данных процесса: передаваемый, принимаемый	19
PDO, Source_Capabilities	объект данных питания; сообщение источника «что я умею»	20
PDU1 / PDU2	адресный / широковещательный формат	19
PF, PS (PDU format, PDU specific)	формат, уточнение	19
PFC (pixel format converter)	преобразователь формата пикселя	22
PGN (parameter group number)	номер группы параметров	19

Оригинал	Перевод	§
phase increment	шаг фазы за отсчёт	18
Philips, MSB justified, LSB justified, PCM	четыре стандарта кадра	18
PID (parameter ID)	номер параметра внутри службы	19, 198
PIXCLK	такт пикселей: камера выставляет данные по нему	22
pixel clock (LCD_CLK)	тактовая частота пикселей	22
PLLI2S, I2SDIV, ODD	звуковая ФАПЧ и делитель частоты I2S	18
PRECISION	число тактов расчёта: по 4 итерации за такт	46
pre-image resistance	стойкость к восстановлению прообраза	43
preload / shadow register	предзагрузка, теневой регистр	13
pre-operational, operational, stopped	предоперационное, операционное, остановлено	19
prescaler ratio, multiplier	делитель и умножитель частоты счёта	46
programmable gain amplifier (PGA)	усилитель с программируемым усилением	44, 102
propagation delay	задержка распространения: от пересечения порога до выхода	44, 59, 160, 175
protected identifier (PID)	защищённый идентификатор: ID + два бита чётности	19
proximity	приближение (обнаружение без касания)	45
pull-up resistor	подтягивающий резистор	20, 95, 175
pulse counter	счётчик импульсов	46
pulse density modulation (PDM)	импульсно-плотностная модуляция: один бит на такт	18
push-pull mode	двухтактный режим	46
q1.31, q1.15	числа с фиксированной точкой: знак и 31 или 15 дробных бит	46
rail-to-rail	вход и выход работают во всём диапазоне от земли до питания	44
read data register not empty (`RXNE`)	принятый байт готов	16
Real Time Transfer (RTT)	обмен через память в реальном времени	21
receive FIFO	очередь приёма	19, 198
receiver enable (/RE)	включение приёмника, активный низкий	16
receiver timeout (`RTOEN`, `RTOR`)	таймаут приёма: тишина на RX в битах	16
reference, delta	опорное значение, разность	45
reference voltage	опорное напряжение	14, 55, 162
reflected input / output	отражённый (обратный порядок бит) вход / выход	43
register map, auto-increment pointer		17

Оригинал	Перевод	§
	карта регистров, указатель с автоинкрементом	
regular / injected channel	регулярный / инжектируемый канал	14
RELOAD, FELIM	число тактов между метками и порог ошибки	20
report descriptor	дескриптор отчёта: описание всех отчётов устройства	20
Report ID	номер отчёта: первый байт, когда отчётов несколько	20
report, input / output / feature report	отчёт: входной (устройство → хост), выходной (хост → устройство), отчёт свойства	20
Report Size, Report Count	размер поля в битах; число полей	20
request PGN	запрос группы	19
RES1, RES2	первый и второй результаты	46
restricted operation mode	ограниченный режим: только приём и подтверждение	19
rev limiter, limp mode	ограничитель оборотов, аварийный режим	19
rise time (`TRISE`)	время нарастания фронта	17, 95, 160
rolling counter, checksum / CRC	счётчик кадров и контрольная сумма в самом кадре	19
Rp, Rd, Ra	подтяжка источника к питанию; подтяжка потребителя к земле; нагрузка кабеля с питанием VCONN	20
RTS / CTS / EoMA	«готов передать» / «готов принять» / «принял всё»	19
SA, DA (source / destination address)	адрес отправителя / получателя	19
sample point	точка выборки	19
sampling capacitor (Cs)	накопительный конденсатор	45
sampling time	время выборки	14
`SBK` / `SBKRQ`	послать разрыв	19
SCALE	масштаб 2^-n для функций с широким диапазоном	46
scan mode	режим сканирования	14
schedule table, frame slot	расписание, слот кадра	19
SDO (service data object), client, server	доступ к словарю: клиент спрашивает, сервер отвечает	19
seed / key	«зерно» от блока / ключ от тестера	19
seed error / clock error	ошибка начального значения / тактирования	43
`SEGGER_RTT_MODE_BLOCK_IF_FIFO_FULL`	блокировка: ждать места	21
`SEGGER_RTT_MODE_NO_BLOCK_SKIP`	пропуск: не влезло — не писать ничего	21

Оригинал	Перевод	§
`SEGGER_RTT_MODE_NO_BLOCK_TRIM`	обрезка: записать сколько влезет	21
segment, SEG	вывод сегмента	22
sensitivity	чувствительность	45
serial audio interface (SAI)	последовательный звуковой интерфейс	18
serial clock (CK)	тактовый сигнал битов	18
serial data (SD)	линия данных	18
serial wire output (SWO)	последовательный отладочный вывод	21
serial-in parallel-out	последовательный вход, параллельный выход	22
series resistor (Rs)	последовательный резистор	45
service, mode	служба (режим): 01, 02, 03…	19
settling time	время установления	15, 47, 50
setup / hold time	время установки / удержания данных	18
SF, FF, CF, FC (single, first, consecutive, flow control frame)	одиночный, первый, следующий кадр, кадр управления потоком	19
SF_DL, FF_DL	длина сообщения в одиночном и первом кадре	19
SG_ (signal)	сигнал: где лежит в кадре и как пересчитать в физическую величину	19
shared endpoint	общая точка для нескольких отчётов с номерами	20
shift register	сдвиговый регистр	22, 38, 60
shoot-through current	сквозной ток через оба ключа полумоста	46
SID (service identifier)	номер сервиса, первый байт запроса	19
Sinc filter, filter oversampling ratio (FOSR)	фильтр Sinc и его коэффициент прореживания	18
single-ended, differential input	несимметричный и дифференциальный вход	15
single-wire half-duplex (`HDSEL`)	однопроводный полудуплекс USART	19
slave select (`NSS` / `CS`)	выбор ведомого	18
slave transmitter / slave receiver	ведомый передатчик / приёмник	17
slew rate	скорость нарастания выходного напряжения	44, 56
slot, time division multiplexing (TDM)	слот; несколько каналов по очереди в одном кадре	18
SMBus, packet error checking (PEC)	шина управления системой, контрольная сумма посылки	17
SN (sequence number)	номер следующего кадра, 4 бита	19
snapshot mode		22

Оригинал	Перевод	§
	снимок: один кадр, потом захват выключается сам	
SocketCAN	шина CAN в Linux как сетевой интерфейс: `can0`, сокеты, `ip link`	19
software source packet	пакет канала: заголовок и данные	21
source impedance	сопротивление источника	14, 165
source, sink, DRP	источник, потребитель, порт с двумя ролями	20
speed density	расчёт воздуха по давлению и температуре во впуске	19
SPN (suspect parameter number)	номер параметра	19
spread spectrum	расширение спектра	45
start / repeated start condition	условие старта / повторного старта	17
start / stop bit	стартовый / стоповый бит	16
start of frame (SOF)	пакет начала кадра, раз в 1 мс	20
StartCommunication (0x81)	служба «начать связь»	19
state variable filter (SVF)	фильтр с переменными состояния: ФНЧ, полосовой и ФВЧ сразу	18
step-up converter	повышающий преобразователь	22
stimulus port	канал трассировки	21
STmin (separation time)	наименьшая пауза между CF	19
stored, pending, permanent DTC	сохранённый, неподтверждённый, постоянный код	19
stub	отвод от магистрали к прибору	16
successive approximation	последовательное приближение	14
surface charge transfer acquisition	измерение переносом заряда	45
SYNC, EMCY	синхросигнал, аварийное сообщение	19
sync field (0x55)	байт синхронизации	19
sync gap ratio	отношение длительностей соседних зубов, «зазор»	19
synchronization byte (0x55)	байт синхронизации	19
synchronization packet	синхропакет	21
tapping term	порог «короткое или удержание»	20
tearing	разрыв кадра: показ наполовину старого, наполовину нового	22
termination resistor	терминатор: резистор на конце линии	16
tester	прибор (сканер)	19
tester / server (ECU)	тестер (клиент) / блок управления (сервер)	19
tester, ECU	тестер (диагностический прибор), блок управления	19

Оригинал	Перевод	§
TesterPresent (0x3E)	служба «прибор на месте»	19
time quantum, sample point	квант времени; точка выборки бита	19
time quantum (tq)	квант времени	19
touch sensing controller (TSC)	контроллер сенсорных кнопок	45
trace enable	разрешение трассировки	21
trace port interface unit (TPIU)	формирователь выходного потока	21
transceiver	приёмопередатчик, трансивер	19
transmission complete (`TC`)	передача завершена	16
transmission type	тип передачи PDO	19
transmit data register empty (`TXE`)	регистр передачи свободен	16
transmitter delay compensation (TDC), secondary sample point (SSP)	компенсация задержки и вторая точка выборки	19
transparent key (KC_TRNS)	прозрачная клавиша: смотреть слой ниже	20
transport protocol, TP.CM / TP.DT	транспорт: кадр управления / кадр данных	19
trigger source	источник запуска	15
trigger wheel, crank / cam	задающее колесо коленвала / распредвала	19
TRIM	код подстройки генератора	20
true random number generator (TRNG)	истинный генератор случайных чисел	43
tTransitionWindow, tInterFrameGap	окно проверки тишины на линии; пауза между кадрами	20
tuning software (TunerStudio)	программа настройки блока	19
UDS (Unified Diagnostic Services)	единые диагностические услуги, ISO 14229	19
unconditional / event triggered / sporadic frame	безусловный / по событию / спорадический кадр	19
unit load	единица нагрузки	16
up-buffer, down-buffer	канал «вверх» (к компьютеру) и «вниз» (к МК)	21
update event	событие обновления	13
Usage Page, Usage	страница назначений; назначение — что значит поле	20
USB Power Delivery (PD)	протокол договора о напряжении и токе по линии CC	20
VAL_, CM_, BA_	таблица значений, комментарий, атрибут	19
vcan	виртуальная шина CAN в ядре Linux, без железа	19
VCONN	питание электроники кабеля по свободной линии CC	20
VE (volumetric efficiency) table	таблица наполнения	19
vendor / product ID	идентификатор производителя / изделия	20

Оригинал	Перевод	§
VIN (vehicle identification number)	номер кузова, 17 знаков	19
virtual COM port	виртуальный COM-порт	20, 115
watermark, FULL_WM, EMPTY_WM	порог заполнения буфера	46
wideband O2, lambda	широкополосный датчик кислорода, λ	19
window comparator	оконный компаратор: два порога, сигнал «внутри окна»	44, 175
word select (WS)	выбор канала: левый или правый	18
wrap	заворот: переполнение со сменой знака	46
write cycle time (`tWR`)	время цикла записи	17
`WrOff`, `RdOff`	указатель записи и указатель чтения	21
X1, X2, Y buffer	буферы входных отсчётов, коэффициентов и выходных отсчётов	46
zero-overhead mode	запись аргумента сразу запускает расчёт, чтение ждёт результат	46

IV. FreeRTOS

Оригинал	Перевод	§
action	действие, привязанное к переходу	23
atomic operation	атомарная операция, неделимая	30, 124, 140
auto-reload	с автоперезапуском	29
binary / counting semaphore	двоичный / считающий семафор	28, 34
block link	заголовок блока	25
block time / ticks to wait	время ожидания	27, 34
blocked / suspended	ожидает / приостановлена	26
blocked state	состояние ожидания	23
board, SoC	плата, кристалл	34
busy-wait / polling	занятое ожидание, опрос	23
bytes available	сколько лежит	32
callback function	функция обратного вызова	29
check-in, heartbeat	отметка «жив»	33
clear on exit	сбросить на выходе	31
coalescing	слияние соседних свободных блоков	25
`compatible`, binding	строка «с каким драйвером совместим» и схема свойств узла	34
completed callback	обратный вызов по завершении	32
context switch	переключение контекста	23
context switch pending	переключение отложено до выхода	28

Оригинал	Перевод	§
cooperative scheduler	кооперативный планировщик: задача сама возвращает управление	23
critical section	критическая секция	30, 124, 139, 152
data race	гонка данных	23, 139
deadline	срок запуска	23, 33
deadlock	взаимная блокировка, тупик	30, 139
debug freeze (`DBGMCU_APB1_FZ`)	остановка сторожей на время отладки	33
deferred interrupt processing	отложенная обработка прерывания	28
determinism	предсказуемость времени отклика	23
devicetree, `.dts`, `.dtsi`	дерево устройств: описание платы и кристалла текстом	34
direct to task	адресовано конкретной задаче	31
discrete message	отдельное сообщение с границами	32
dormant	бездействующий, не запущенный	29
event bit / flag	бит события, флаг	31
event group	группа событий	31, 34
event loop / dispatcher	цикл событий, диспетчер	23
event queue	очередь событий	23
expected idle time	ожидаемое время простоя	33
false positive	ложное срабатывание	33, 129
finite state machine (FSM)	конечный автомат	23
fragmentation	фрагментация, дробление свободного места	25
gatekeeper task	задача-привратник	30
give / take	отдать / взять семафор	28
heap implementation	схема выделения памяти	24
heap scheme / implementation	схема работы с кучей	25
high water mark	наименьший остаток за всё время работы	25, 26, 35
higher priority task woken	разбужена задача с более высоким приоритетом	28
hook function	функция-ловушка, вызываемая ядром	24
Hungarian notation	венгерская запись имён	24
idle hook / tick hook	ловушка простоя / ловушка тика	24, 33
idle task	задача простоя	23, 152
input mask	маска входов	31
inter-core	между ядрами процессора	32
interrupt nesting	вложенность прерываний	28
interrupt safe API	функции, допустимые в обработчике	28, 34
item	элемент, одно сообщение	27

Оригинал	Перевод	§
item size	размер одного сообщения	27
jitter	дрожание момента запуска	23
Kconfig, `prj.conf`, `defconfig`	система символов `CONFIG_…`: что собрать и с какими числами	34
kernel	ядро	23
kernel source	исходники ядра	24
latency	задержка отклика	23
lightweight	облегчённый, без объекта ядра	31
linker heap	куча, отведённая компоновщиком	25
lock-free	без блокировок и запрета прерываний	23, 124, 140
maximum syscall interrupt priority	порог приоритета для обращений к ядру	28
message buffer	буфер сообщений	32, 34
message queue (`k_msgq`)	очередь сообщений	34, 137
messages waiting	число сообщений в очереди	27
mutual exclusion / mutex	взаимное исключение / мьютекс	30, 34
node, property, label, alias	узел, свойство, метка, псевдоним	34
non-blocking	неблокирующий: вызов возвращается сразу	23
notification value	значение уведомления	31
one-shot	однократный	29, 39, 198
overlay	наложение: правка дерева из проекта, поверх файлов платы	34, 133
overwrite	перезапись единственного места	27
peek	заглянуть, не забирая	27
pend function call	попросить демона выполнить функцию	29
port	адаптация ядра под конкретное ядро процессора	23
port layer	слой адаптации под процессор	24
POSIX port	порт ядра для компьютера: задача — поток, тик — сигнал	31
pre / post sleep processing	действия до / после сна	33
preemption	вытеснение	23
priority inheritance	наследование приоритета	30
priority inversion	инверсия приоритетов	30
queue	очередь	27, 34
queue length	длина очереди, число мест	27
queue set	набор очередей	27
race condition	гонка, состояние гонки	30, 124, 136
	операционная система реального времени, ОСРВ	23

Оригинал	Перевод	§
real-time operating system (RTOS)		
recursive mutex	рекурсивный мьютекс	30, 34
region	область памяти	25
rendezvous / synchronisation point	точка синхронизации	31
ring buffer / circular buffer	кольцевой буфер	23
round-robin	поочерёдное выделение времени по кругу	26, 88
run time stats	статистика загрузки	33
run to completion	шаг автомата выполняется до конца	23
scheduler	планировщик	23
scheduler suspension	приостановка планировщика	30
send to back / to front	отправить в конец / в начало	27
single producer, single consumer	один писатель — один читатель	23
single writer / single reader	один писатель / один читатель	32
software timer	программный таймер	23, 29, 34
spaces available	сколько влезет	32
stack depth	глубина стека, в словах	24, 26
starvation	голодание: задача не получает процессор вовсе	26, 33
state / event / transition	состояние, событие, переход	23
`status = "okay"`	узел включён; `"disabled"` — описан, но не использует-ся	34
stream buffer	потоковый буфер	32, 34
superloop / bare metal	суперцикл, программа без операционной системы	23
suppress ticks and sleep	подавить тики и заснуть	33
task / thread	задача, поток	23
task control block (TCB)	блок управления задачей	26
task function	функция задачи	26
task handle	описатель задачи	26, 34
task notification	уведомление задачи	31, 34
thread; cooperative, preemptible	поток; кооперативный, вытесняемый	34
thread safe	безопасный при одновременном вызове из нескольких задач	25, 30, 140
tick	системный тик, квант времени	23
tick rate	частота тика	33
tickless idle	режим без тика при простое	33
time slicing	разделение времени между равными по приоритету	26

Оригинал	Перевод	§
timer command queue	очередь команд таймеров	29
timer daemon / service task	задача-демон, обслуживающая таймеры	29, 34
timer ID	идентификатор таймера, произвольный указатель	29
trace facility	средства трассировки	33
transition table	таблица переходов	23
trigger level	уровень триггера, порог пробуждения	32
wait for all / any	ждать все / любой	31
wait for interrupt (WFI)	ждать прерывания	33, 84
watchdog task, supervisor	задача-сторож	33
west	менеджер репозиториев и сборки (раздел 115)	34
work queue (`k_work`)	очередь работ: функции, выполняемые потоком ядра	34
wraparound	переполнение счётчика с переходом через ноль	23
wrapper	обёртка над интерфейсом ядра	24
yield	уступить процессор добровольно	26
yield from ISR	переключиться на выходе из обработчика	28, 34

V. Отладка и качество

Оригинал	Перевод	§
adapter / probe	программатор-отладчик (ST-LINK, J-Link, CMSIS-DAP)	35
`addr2line`	перевод адреса в функцию и строку по отладочной информации	35
address decoder fault (AF)	ошибка дешифратора адреса	36
backup SRAM / backup registers	резервная SRAM (F407) / резервные регистры (F103)	35
bandwidth	полоса пропускания	36, 93
bisect	поиск делением пополам	36, 109
`BKPT 0xAB`	точка останова с номером, по которому отладчик узнаёт запрос	35
call stack	стек вызовов	35
CC / CV, constant current / voltage	ограничение тока / стабилизация напряжения	36
coupling fault (CF)	связь ячеек: запись в одну портит другую	36
crash record / crash dump	запись о сбое / слепок состояния	35
Debug state	состояние остановки ядра для отладчика	35
DMM, digital multimeter	цифровой мультиметр	36
escalation	эскалация — повышение отказа до HardFault	35
fault	отказ, аппаратное исключение	35
fault status register	регистр состояния отказа	35

Оригинал	Перевод	§
GDB server / remote	сервер GDB, к которому подключается отладчик	35
GNU build ID	отпечаток сборки: хеш в заметке ELF	35
heisenbug	ошибка, исчезающая при попытке наблюдения	36
IDCODE / TAP ID	опознавательный код отладочного порта	35
interface / transport	интерфейс и транспорт (SWD, JTAG)	35
intermittent	перемежающийся, «иногда»	36
kernel awareness	понимание ядра отладчиком	35
logic analyzer	логический анализатор	36, 38, 73
logic threshold	порог логического уровня	36
March test, March C-	маршевый тест ОЗУ	36
`monitor` command	команда не для GDB, а для сервера	35
`.noinit`, `NOLOAD`	секция без начальных значений, которую стартовый код не обнуляет	35
option bytes / RDP	байты конфигурации / защита чтения	35
power reset (POR/PDR, BOR)	сброс по питанию	35
pre-trigger	запись до момента запуска	36, 198
probe, 1×/10× attenuation	щуп; деление 1:1 / 1:10	36
probe compensation	компенсация щупа	36
protocol decoder	разборщик протокола	36
`rdimon` (`--specs=rdimon.specs`)	вариант newlib, чей ввод-вывод идёт через semihosting	35
reference signature	эталонная сигнатура (здесь — CRC образа)	36
reset flags (`RCC_CSR`)	флаги причины сброса	35
root cause	первопричина	36
run time statistics	статистика времени выполнения	35
safe state	безопасное состояние	36
sample rate	частота выборки	36
sanity check	проверка очевидного	36
self-test, start-up / run-time test	самопроверка при старте / во время работы	36
semihosting	выполнение запросов программы на компьютере через отладчик	35
single step / step over / step out	шаг / шаг через вызов / выход из функции	35
stacked frame	кадр, уложенный процессором в стек	35
stuck-at fault (SAF)	залипание бита в 0 или 1	36
SVD (System View Description)	XML-описание регистров периферии	35
symptom	симптом, внешнее проявление	36
`SYSRESETREQ` (AIRCR)	бит программного сброса в регистре ядра	35

Оригинал	Перевод	§
system reset	системный сброс: вывод NRST, сторожа, программный	35
`SYS_WRITE0`, `SYS_OPEN`, `SYS_EXIT`	операции semihosting	35
target config	описание камня для отладчика	35
transition fault (TF)	переходная неисправность: бит не меняется в одну сторону	36
transparent test	прозрачный тест: содержимое после него прежнее	36
trigger: edge, level, single	запуск: по фронту, уровень, однократный	36
troubleshooting	поиск и устранение неисправностей	36
works on my desk	«на столе работает»	36

VI. Практикум

Оригинал	Перевод	§
ACMD	«прикладная» команда — идёт после CMD55	41
ADDSET, DATAST	фаза адреса и фаза данных, в тактах HCLK	41
allocation table	таблица размещения	42
anti-rollback, security counter	защита от отката на старую версию	48
anti-windup	ограничение накопления	47
application, image	приложение, образ прошивки	48
AT command	команда модулю в текстовом виде	37
bad block management	обработка сбойных блоков	41
block, DBLOCKSIZE	блок данных и код его размера	41
block device	блочное устройство: четыре функции доступа к флеш	42
block, erase block	блок: единица стирания, у W25Q — сектор 4 КБ	42
bootloader	загрузчик	48, 80, 191
broker	брокер, сервер-посредник MQTT	37
bumpless transfer	плавный ввод регулятора в работу	47
BUSTURN	пауза между обращениями, в тактах HCLK	41
busy flag	флаг занятости	41
CAS latency	задержка выдачи данных после команды чтения столбца	41
chain of trust	цепочка доверия	48
cheat sheet	шпаргалка	38
closed loop, feedback	замкнутый контур, обратная связь	47
cluster	кластер, единица размещения файла	42
code page	кодовая страница	42
code review	разбор чужого кода	38
command, response (R1…R7)	команда и ответ карты	41

Оригинал	Перевод	§
commit	коммит: порция записей в журнал метаданных с одной контрольной суммой	42, 109
compaction	уплотнение: перенос живых записей во второй блок пары	42
confirm / revert	подтверждение работоспособности / возврат	48
copy-on-write (COW)	запись в новое место вместо перезаписи	42, 136
CPSM, DPSM	автоматы команд и данных внутри блока	41
CTZ skip-list	список блоков файла с указателями через ступени	42
data retention	срок хранения данных	41
derivative kick	бросок производной при смене задания	47
deterministic ECDSA (RFC 6979)	детерминированная подпись: одинаковые данные — одинаковая подпись	48
digital signature	цифровая подпись	48
dummy cycles	пустые такты между адресом и данными	41
dynamic wear leveling	динамическое выравнивание износа: только по свободным блокам	42
ECDSA, curve P-256 (secp256r1)	подпись на эллиптической кривой P-256	48
endurance	ресурс, число циклов перезаписи	41
error	ошибка, рассогласование	47
error correction code (ECC)	код коррекции ошибок	41
extended mode, mode A	раздельные тайминги чтения и записи	41
file allocation table (FAT)	таблица размещения файлов	42
firmware over the air (FOTA, OTA)	обновление по беспроводному каналу	48
flush / sync	сброс кэша на носитель	42
flyback / freewheeling diode	гасящий (обратный) диод	38, 51, 161
FMC (flexible memory controller)	то же плюс контроллер SDRAM	41
follow-up question	уточняющий вопрос	38
FSIZE	размер флеш: байт = 2^(FSIZE+1)	41
FSMC (flexible static memory controller)	контроллер статической памяти: SRAM, NOR, NAND, PC Card	41
HADDR	внутренний адрес шины AHB	41
hardwired TCP/IP	стек, реализованный в контроллере аппаратно	37
image header	заголовок образа	48
image ok, copy done	«образ подтверждён», «копирование закончено»	48
image trailer	хвост слота: журнал обмена и флаги	48
in-application programming (IAP)	запись Flash из своей же программы	48

Оригинал	Перевод	§
indirect mode	косвенный режим: команды через регистры	41
inline file	встроенный файл: лежит прямо в метаданных	42
integral windup	накопление интеграла при упёршемся выходе	47
Intel HEX	текстовый формат образа с адресами	48
job interview	собеседование	38
junior / middle / senior	начальный / средний / старший уровень	38
keep-alive	интервал контроля соединения	37, 198
last will	«завещание» — сообщение при обрыве	37
long file name (LFN)	длинное имя файла	42, 155
lookahead buffer	окно поиска свободных блоков, бит на блок	42
MAC / PHY	контроллер канального уровня / физический приёмопередатчик	37
main stack pointer (MSP)	основной указатель стека	48
memory-mapped mode	режим отображения в память	41
message digest, SHA-256	хеш (дайджест), SHA-256	48
metadata pair	пара блоков метаданных	42
multiplexer (mux)	мультиплексор, «переключатель»	38, 60
nCS	выбор микросхемы флеш	41
NE1…NE4	выбор микросхемы в банке 1: четыре области по 64 МБ	41
network stack / TCP/IP stack	сетевой стек	37
OCR, CID, CSD, RCA, SCR	регистры карты: питание, паспорт, параметры, адрес, возможности	41
OCTOSPI	его развитие на восемь линий у новых серий	41
operational amplifier (op-amp, OPAMP)	операционный усилитель, ОУ	38, 44, 56
overshoot	перерегулирование, выброс выше задания	47, 163
page program	запись страницы	41
plant	объект управления	47
primary slot, secondary slot	основной и второй слот	48
private key, public key	закрытый и открытый ключ	48
process variable (PV)	измеренная величина	47
publish / subscribe	опубликовать / подписаться	37, 188
QoS (quality of service)	уровень гарантии доставки	37
QUADSPI	контроллер флеш с одной, двумя или четырьмя линиями данных	41
read-out protection (RDP)	защита Flash от чтения	48
remaining length	длина остатка пакета	37, 198
reset handler	обработчик сброса, точка входа	48

Оригинал	Перевод	§
retained message	сохранённое сообщение	37, 188, 198
revision count	номер ревизии блока	42
rollback	откат на предыдущую версию	48, 159
root of trust	корень доверия: то, что проверяет первым и само не меняется	48
sampling period	период дискретизации, он же период регулирования	47
saturation, clamping	насыщение, ограничение	47
scratch area	промежуточная область для обмена	48
SDIO, SDMMC	блок для SD/MMC-карт (в новых семействах — SDMMC)	41
SDIO_CK, SDIO_CMD, SDIO_D0…D3	такт, линия команд, линии данных	41
SDRAM refresh	регенерация: подзарядка строк динамической памяти	41
SDSC, SDHC/SDXC	карта стандартной и высокой ёмкости	41
sector / block erase	стирание сектора / блока	41
sector size	размер сектора	42
setpoint (SP)	задание, целевое значение	47
shunt resistor	шунт — резистор малого сопротивления в цепи тока	38, 44, 101, 176
slot, bank	область под образ	48
socket	сокет, точка соединения	37, 78
status polling mode	автоматический опрос статуса флеш	41
steady-state error	статическая ошибка: то, что остаётся навсегда	47
superblock	суперблок: описание тома в блоках 0 и 1	42
swap status	журнал обмена	48
swap type: test, permanent, revert	обмен на пробу, насовсем, возврат	48
swap using scratch / move / offset	обмен через scratch / сдвигом / со смещением	48
sysbuild	сборка нескольких образов одной командой в Zephyr	48
take-home assignment	задание на дом	38
technical screening	первое техническое собеседование, отбор	38
Thumb bit	младший бит адреса: признак набора команд	48
TLV (type-length-value)	запись «тип — длина — значение» после образа	48, 115
to mount / unmount	смонтировать / размонтировать	42
topic	топик, имя канала публикации	37
vector table offset (VTOR)	смещение таблицы векторов	48
volume / drive	том / диск	42
wear levelling	выравнивание износа	41

Оригинал	Перевод	§
whiteboard coding	код на доске, без компилятора	38
wide bus	четырёхбитный режим	41
write enable latch	защёлка разрешения записи	41
write protection (WRP)	защита страниц от записи	48
XIP (execute in place)	исполнение кода прямо из внешней флеш	41

VII. Документация и её язык

Оригинал	Перевод	§
absolute maximum ratings	предельно допустимые режимы	39, 62, 80
application note (AN)	заметка о применении: как решить конкретную задачу	39
architecture reference manual (ARM)	описание архитектуры	39
auto-increment	автоувеличение адреса регистра	39
block data update, BDU	обновление выхода блоком (оба байта из одного измерения)	39
datasheet (DS)	описание микросхемы: выводы, электрика, корпуса	39
device limitation	ограничение (ошибка) устройства	39
documentation limitation	ошибка в документации, а не в кристалле	39
errata sheet (ES)	перечень известных ошибок кристалла и обходов	39
factory calibration	заводская калибровка	39
generic user guide	общее руководство по ядру для программиста	39
not recommended for new design	не рекомендуется для новых разработок	39
partial workaround	частичный обход: реже или не во всех режимах	39
pin description	назначение выводов	39
power-down	режим сна	39, 102
programming manual (PM)	руководство по программированию ядра	39
reference manual (RM)	справочное руководство: периферия и регистры	39
register address map	карта регистров	39
reserved, must be kept at reset value	зарезервировано, оставлять значение после сброса	39
reset value	значение регистра после сброса	39
REV_ID, DEV_ID	код ревизии и код устройства в DBGMCU_IDCODE	39
revision code marked on device	код ревизии в маркировке корпуса	39
silicon revision	ревизия кристалла	39
slave address, SAD	адрес на шине	39
sub-address, SUB	адрес регистра внутри микросхемы	39

Оригинал	Перевод	§
technical reference manual (TRM)	техническое руководство по ядру	39
user manual (UM)	руководство пользователя платы или программы	39
workaround	обходной путь	39

VIII. Электроника вокруг микроконтроллера

Оригинал	Перевод	§
ACK / NAK	подтверждение / просьба повторить	57
adjustable / fixed output	регулируемый / с фиксированным выходом	55
analog switch, on-resistance	аналоговый ключ, сопротивление открытого канала	60
anti-aliasing filter	фильтр перед АЦП против наложения	50, 117, 178
average / RMS value	среднее / действующее значение	57
average rectified current	средний выпрямленный ток	51
back EMF	противо-ЭДС	57
back-EMF, feedforward	противо-ЭДС, упреждение	57
barrier capacitance	ёмкость барьера	54
base, collector, emitter	база, коллектор, эмиттер	51, 170
basic / reinforced insulation	основная / усиленная изоляция	54
bipolar junction transistor (BJT)	биполярный транзистор	51
Bode plot	диаграмма Боде	50
body diode	встроенный диод	52, 171
Boolean algebra	алгебра логики	59
bootstrap	вольтодобавка для верхнего ключа	52
brake current, handbrake	ток торможения, «ручной тормоз» (удержание)	57
break input BKIN, bits BKE and BKP	аварийный вход таймера, его включение и полярность	57
brown-out reset (BOR)	сброс при просадке питания	61
brushed DC motor	коллекторный двигатель постоянного тока	57
brushless DC motor (BLDC)	бесколлекторный двигатель	57
buck / boost / buck-boost	понижающий / повышающий / понижающе-повышающий	58
capacitive load	ёмкостная нагрузка	56, 163
carry, ripple carry	перенос, последовательный перенос	60
carry-lookahead	ускоренный перенос	60
center-aligned PWM	ШИМ с выравниванием по центру	57
centre-aligned PWM	ШИМ с выравниванием по центру	57
clamping diode	ограничительный диод	62

Оригинал	Перевод	§
Clarke / Park transform, inverse Park	преобразование Кларк / Парка, обратное Парка	57
Clarke and Park transforms	преобразования Кларк и Парка	57
clock synchronization	синхронизация часов компьютера и МК	57
combinational logic	комбинационная схема (без памяти)	60
common-mode rejection ratio (CMRR)	подавление синфазного сигнала	56, 176
common-mode transient immunity (CMTI)	устойчивость к синфазному выбросу	54
compensation, loop stability	коррекция, устойчивость контура	58
conduction / switching losses	потери проводимости / переключения	52
contact bounce, debounce	дребезг контакта, его подавление	50
contact discharge	контактный разряд	62
contact rating, cycles	параметры контакта, ресурс	52
continuous / discontinuous conduction mode	непрерывный / прерывистый режим	58
controller ID, VESC ID	номер контроллера на шине	57
creepage / clearance	путь утечки по поверхности / зазор по воздуху	54
current control bandwidth	полоса контура тока	57
current ripple	пульсации тока	57, 58
current transfer ratio (CTR)	коэффициент передачи тока	54
current, voltage, power	ток, напряжение, мощность	49
cutoff / active / saturation region	режим отсечки / активный / насыщения	51
cutoff (corner) frequency	частота среза	50, 81, 178
cutoff frequency, −3 dB point	частота среза	50
data dictionary, identify	словарь данных, опознание МК при подключении	57
d-axis, q-axis current (Id, Iq)	ток по продольной оси (поле) и по поперечной (момент)	57
DC current gain (hFE, β)	коэффициент передачи тока	51, 170
De Morgan's laws	правила де Моргана	59
dead-time generator (DTG)	генератор защитного интервала	57
decoupling	развязка по питанию	61
decoupling / bypass capacitor	развязывающий (блокировочный) конденсатор	53, 167
demultiplexer, decoder	демультиплексор, дешифратор	60
difference amplifier	разностный усилитель	56, 176
digital isolator	цифровой изолятор	54
direct / alternating current (DC / AC)	постоянный / переменный ток	49
dropout voltage	минимальный перепад вход-выход	53, 55, 161, 173, 177

Оригинал	Перевод	§
efficiency	коэффициент полезного действия	53
electrical time constant	электрическая постоянная времени	57
enable	разрешение работы	60
encoder, priority encoder	шифратор, шифратор с приоритетом	60
endstop, homing, trsync	концевик, поиск нуля, синхронизация срабатывания	57
equivalent series resistance (ESR)	внутреннее последовательное сопротивление	55, 58, 161, 167, 174
ERPM (electrical RPM)	электрические обороты: механические × число пар полюсов	57
ESD, human body model (HBM)	статический разряд, модель человеческого тела	62
E-series (E12, E24, E96)	ряды номиналов	49
extended ID (EID)	29-битный идентификатор	57
fan-out	нагрузочная способность по входам	59
field-oriented control (FOC)	векторное управление	57
fill / process RX buffer	«наполнить» и «обработать» приёмный буфер — длинная команда кусками	57
filtered / not filtered pulse	отфильтрованный / гарантированно принятый импульс	61
flicker	мерцание	57
forced beta	принудительный коэффициент передачи	51, 170
forward / reverse bias	прямое / обратное включение	51
forward voltage drop (Vf)	прямое падение напряжения	51
forward voltage (Vf)	прямое падение напряжения на диоде	49, 169
frequency response	частотная характеристика	50
frequency sweep	качание частоты, свип	50
functionally complete basis	полный базис	59
gain, offset	множитель и сдвиг при упаковке значения	57
galvanic isolation	гальваническая изоляция	54
gamma correction	гамма-коррекция	57
gate charge (Qg), input capacitance (Ciss)	заряд затвора, входная ёмкость	52
gate, drain, source	затвор, сток, исток	52, 171
gate driver	драйвер затвора	52, 172
gate threshold voltage (Vgs(th))	пороговое напряжение затвора	52, 171
ground loop	земляная петля	54
half / full adder	полусумматор / полный сумматор	60
half-bridge, full bridge	полумост, полный мост	57
host, klippy	компьютер, программа на нём	57

Оригинал	Перевод	§
inductor, saturation current	дроссель, ток насыщения	58
injected channel, JSQR, JEXTSEL	инжектированный канал АЦП, его очередь и источник запуска	57
injected current (IINJ)	ток инжекции, ток через встроенный диод	62, 176
input bias current (Ib)	входной ток	56, 164
inrush current	пусковой ток	52, 53, 166, 172
instrumentation amplifier	измерительный усилитель	56, 176
internal pull-up (RPU)	внутренняя подтяжка	61
inverting / non-inverting input	инвертирующий / неинвертирующий вход	56
isolated / non-isolated	с гальванической развязкой / без	53
isolated DC/DC converter	изолированный преобразователь питания	54
isolation resistor	развязывающий резистор	56, 163
I-V curve, characteristic	вольт-амперная характеристика, ВАХ	50
junction temperature (Tj)	температура кристалла	55
latch	защёлка	60
latch-up	защёлкивание	62
level shifter	преобразователь уровней	62, 172
level shifter, translator	преобразователь уровней	59
linear / non-linear	линейный / нелинейный элемент	50
linear regulator	линейный стабилизатор	53, 55
load / line regulation	нестабильность по нагрузке / по входу	55
load capacitance (CL)	нагрузочная ёмкость кварца	61, 130, 174
load transient	скачок нагрузки	58
loading effect	влияние нагрузки на источник	50
logic gate	логический вентиль	59
logic level MOSFET	полевой транзистор с логическим уровнем управления	52, 161, 171
logic level (VIH, VIL, VOH, VOL)	логический уровень, пороги входа и выхода	59
low-dropout regulator (LDO)	стабилизатор с малым падением	53, 55, 161
low-pass / high-pass filter	фильтр нижних / верхних частот	50
low-side / high-side switch	нижний / верхний ключ	52, 172
low-side / in-line / single (DC-link) shunt	шунт в нижнем плече / в линии фазы / в общей шине	57
magnitude response	амплитудно-частотная характеристика, АЧХ	50
main output enable (MOE)	общее разрешение выходов таймера	57
MCU, micro-controller	микроконтроллер, исполнитель	57
message block, sequence number	блок сообщения, номер блока	57

Оригинал	Перевод	§
midpoint clamp, zero sequence	сдвиг «по середине», нулевая последователь-ность	57
modulation index, `mod_to_V`	индекс модуляции, перевод модуляции в вольты	57
MOSFET, power MOSFET	полевой транзистор с изолированным затвором	52
negative feedback	отрицательная обратная связь	56
noise margin	запас помехоустойчивости	59
NRST	вывод сброса	61
on-resistance (Rds(on))	сопротивление открытого канала	52
open drain / open collector	открытый сток / открытый коллектор	59
operating point	рабочая точка	50
optocoupler, optoisolator	оптрон, оптопара	54
output impedance, source impedance	выходное сопротивление, сопротивление источ-ника	50
package, footprint	корпус, посадочное место	49
parameter database, canmap	база параметров, карта CAN (параметр → биты кадра)	57
pass element	регулирующий элемент	55
peak repetitive reverse voltage (VRRM)	допустимое обратное напряжение	51
phase current	ток фазы	57
phase resistance / inductance calibration	измерение сопротивления и индуктивности фазы	57
phase response	фазочастотная характеристика, ФЧХ	50
PLL (phase-locked loop)	ФАПЧ — следящая оценка угла и скорости	57
p-n junction	p-n-переход	51
pole-zero cancellation	сокращение полюса нулём регулятора	57
power rating, derating	допустимая мощность, её снижение с нагревом	49
power supply rejection ratio (PSRR)	подавление помехи по питанию	55, 164
power-on reset (POR)	сброс при подаче питания	61
precharge, DC switch (contactor)	предзаряд, главный контактор	57
print time, clock	время печати (секунды), такты таймера МК	57
programmable gain amplifier (PGA) with external bias	усилитель с программируемым усилением и сме-щением	57
pull-up / pull-down resistor	подтягивающий резистор к питанию / к земле	49
queue_step interval count add	команда «шагов count, первый через interval, интервал меняется на add»	57
quiescent current (Iq)	собственный ток стабилизатора	53
quiescent current (Iq), ground current	собственный ток	55
rail-to-rail input / output	вход / выход с полным размахом	56

Оригинал	Перевод	§
rectifier, bridge rectifier	выпрямитель, мостовой выпрямитель	53
reset temporization	задержка после достижения порога	61
resistance, resistor	сопротивление, резистор	49
resolution	разрешение (число различимых уровней)	57
reverse breakdown	обратный пробой	51
ripple	пульсации	50, 53
roll-off, dB/decade	спад, дБ на декаду	50
saturation, VCE(sat)	насыщение, напряжение насыщения	51
Schottky diode	диод Шоттки	51
SDO (service data object), node ID	доступ к параметру запросом-ответом, номер узла	57
self-discharge	саморазряд	53
shunt resistor, current sense	шунт, датчик тока	57
sine PWM	синусный ШИМ	57
single supply	однополярное питание	56, 162
sink / source current	втекающий / вытекающий ток вывода	49
six-step (trapezoidal) commutation	шестишаговая коммутация	57
smoothing / bulk capacitor	сглаживающий конденсатор	53
solid-state relay (SSR)	твердотельное реле	52, 208
space vector modulation (SVM, SVPWM)	пространственно-векторная модуляция	57
stand-off voltage	рабочее напряжение ограничителя	62
static / dynamic resistance	статическое / дифференциальное сопротивление	50
status message, status rate	кадр состояния, частота его отправки	57
step compression, max error	сжатие шагов, допустимая ошибка момента шага	57
step response	реакция на скачок	50, 81
stepper motor, full step, half step, microstepping	шаговый двигатель, полный шаг, полушаг, микрошаг	57
stray capacitance	монтажная ёмкость	61, 130, 174
switched-mode power supply (SMPS)	импульсный источник питания	58
switching node	узел переключения	58
switching regulator, buck / boost	импульсный преобразователь, понижающий / повышающий	53
synchronous rectification	синхронное выпрямление	58
thermal resistance (°C/W)	тепловое сопротивление	53, 55
thermal shutdown	отключение по перегреву	55
throttle, regen	газ, рекуперация (торможение двигателем)	57

Оригинал	Перевод	§
time constant (τ)	постоянная времени	50
timeout, timeout brake current	тайм-аут связи, ток торможения при тайм-ауте	57
tolerance	допуск (разброс номинала)	49
toolhead board, CAN bridge	плата на печатающей головке, мост USB — CAN	57
topology	топология, схема преобразования	58
trace, track	дорожка печатной платы	49
trigger conversion latency (tLATR)	задержка от запуска до начала выборки	57
trigger output 2 (TRGO2, MMS2)	второй выход запуска таймера	57
tri-state, high-Z	третье состояние, высокоимпедансное	59
truth table	таблица истинности	59
TVS, transient voltage suppressor	ограничитель импульсных напряжений	62
VDD rise / fall time rate	скорость нарастания и спада питания	61
VDDA, VREF+	питание и опора аналоговой части	61
VIH / VIL	порог единицы / порог нуля	62
virtual ground	виртуальная земля	56
VLQ (variable length quantity)	число переменной длины	57
voltage drop	падение напряжения	49
voltage follower, buffer	повторитель, буфер	56
voltage mode, `foc_current`	управление напряжением, управление током d/q	57
wired-AND	монтажное И	59
working / test voltage	рабочее / испытательное напряжение	54
Zener diode, Zener voltage (Vz)	стабилитрон, напряжение стабилизации	51
zero-order hold	удержание отсчёта (ступенька ЦАП)	50

IX. Язык C: от основ до продвинутого

Оригинал	Перевод	§
ABI, float ABI	соглашение о двоичном интерфейсе, о передаче вещественных	77
address family `AF_INET`	семейство адресов IPv4	78
address-of operator `&`	взятие адреса	67
aliasing, `restrict`	совмещение указателей, обещание его отсутствия	75
alignment, padding	выравнивание, выравнивающие байты	70
array decay	превращение массива в указатель	67
array, element, index	массив, элемент, индекс	68
assembler	ассемблер	63
assertion	утверждение	74

Оригинал	Перевод	§
automatic, static storage	автоматическая, статическая память	66
backlog	очередь соединений, ждущих `accept`	78
benchmark	эталонный замер	73
bias	смещение порядка	69
big-O notation	O-нотация	76
binary search	двоичный поиск	76
binary search tree	двоичное дерево поиска	72
bind, listen, accept, connect	привязать, слушать, принять, подключиться	78
binomial coefficient	биномиальный коэффициент	76
blocking call	блокирующий вызов	78
bottleneck, hot spot	узкое место, горячая точка	75
broken-down time	время по полям (год, месяц, ...)	74
buffer overflow	переполнение буфера	68, 72
busy-wait	активное ожидание	65
call graph	граф вызовов	66
cast	явное приведение	64
checksum, CRC	контрольная сумма, циклический код	68
code size, footprint	размер кода	75
command-line arguments	аргументы командной строки	71
comparator function	функция сравнения	74
compiler	компилятор	63
conditional compilation	условная компиляция	71
conditional operator	тернарная (условная) операция	65
count leading zeros (CLZ)	подсчёт ведущих нулей	76
cycle count, CPI	число тактов, тактов на команду	73
dangling else	висячий `else`	65
dangling pointer	висячий указатель	67
debug information (DWARF)	отладочная информация	77
declaration, definition	объявление, определение	64
dereference, indirection `*`	разыменование	67
designated initializer	инициализация с указанием индекса	68, 70, 128
double promotion	неявное расширение до `double`	69
ELF, Intel HEX, binary	форматы образа	77
end of file (EOF)	конец файла	70
end pointer	указатель на конец разбора	74
`errno`	код последней ошибки	78
execution time, latency	время выполнения, задержка	73

Оригинал	Перевод	§
exponentiation by squaring	быстрое возведение в степень	76
external linkage, `extern`	внешняя связь, объявление без определения	71
fall-through	провал в следующую ветку `case`	65
file descriptor	дескриптор — номер открытого файла или сокета	78
fixed point, Q15	фиксированная точка, формат Q15	69
floating point, IEEE 754	плавающая точка, стандарт IEEE 754	69
format specifier	спецификатор формата	64
FPU	блок вещественной арифметики	69
framing, byte stuffing	деление потока на кадры, вставка байтов	78
function declaration, prototype	объявление функции, прототип	66
function definition	определение функции	66
function pointer, callback	указатель на функцию, функция обратного вызова	67
header, include guard	заголовочный файл, защита от повторного включения	71
heap, dynamic allocation	куча, динамическое выделение памяти	72
hexadecimal, octal, binary	шестнадцатеричная, восьмеричная, двоичная	63
host / network byte order	порядок байтов машины / сети	78
hosted, freestanding environment	среда с ОС, среда без ОС	74
image, executable	образ, исполняемый файл	63
implicit conversion	неявное преобразование	64
infinite loop	бесконечный цикл	65
infinity, NaN	бесконечность, «не число»	69
initializer	начальное значение	64
initializer list	список начальных значений	68
inlining	встраивание функции	75
integer literal, suffix	целая константа, суффикс	64
internal linkage, `static`	внутренняя связь	71
linked list, node	связный список, узел	72
linker	компоновщик (он же линковщик)	63
locale, wide character	локаль, широкий символ	74
logical operators	логические операции	65
lookup table, interpolation	таблица, интерполяция	76
loop body, iteration	тело цикла, итерация	65
loop unrolling	развёртка цикла	75
machine epsilon	машинный эпсилон	69
makefile, target, prerequisite	make-файл, цель, зависимость	71
memory leak	утечка памяти	72
memory pool, free list	пул памяти, список свободных	72

Оригинал	Перевод	§
microlib	урезанная библиотека Arm	74
MMU / MPU	блок управления памятью / блок защиты памяти	78
monotonic clock	монотонные часы	73
multiply defined symbol	символ определён несколько раз	71
nibble	тетрада, полубайт	63
normalized, denormal (subnormal)	нормализованное, денормализованное	69
null pointer	нулевой указатель	67
null-terminated string	строка с завершающим нулём	68
object file	объектный файл	63
object, variable	объект, переменная	64
object-like, function-like macro	макрос-константа, макрос с параметрами	71
operator precedence, associativity	приоритет, порядок группировки	65
optimization level	уровень оптимизации	63, 75
out-of-bounds access	выход за границу массива	68
overlap	перекрытие областей	74
packed structure	упакованная структура	70, 106, 126
parameter, argument	параметр, аргумент	66
pass by value	передача по значению	66
pointer	указатель	67
pointer arithmetic	адресная арифметика	67
pointer to const, const pointer	указатель на константу, константный указатель	67
predefined macro	предопределённое имя	77, 127
premature optimization	преждевременная оптимизация	75
preprocessor	препроцессор	63, 127
pre-test, post-test loop	цикл с предусловием, с постусловием	65
profiler, flat profile	профилировщик, плоский профиль	75
profiling	профилирование	73
radix, base	основание системы счисления	63
recursion, base case	рекурсия, условие остановки	66
relational, equality operators	операции сравнения	65
request line, status line, header	строка запроса, строка статуса, заголовок	78
resolution, overhead	разрешение, накладные расходы замера	73
retargeting	перенаправление ввода-вывода	74
return value	возвращаемое значение	66
reverse Polish notation	обратная польская запись	76
rounding mode	режим округления	69

Оригинал	Перевод	§
row-major order	построчное размещение	68
sanitizer	санитайзер, инструмент проверки во время работы	72, 184
scan set	набор символов в `scanf`	68
scope	область видимости	66
section, garbage collection	секция, удаление неиспользуемого	77
segmentation fault	нарушение защиты памяти	78
sequence point	точка следования	64
serialization	сериализация, превращение в байты	70, 126
shadowing	затенение имени	66, 92
shared (dynamic) library	динамическая библиотека	74
short-circuit evaluation	короткая схема вычисления	65
shunting-yard algorithm	алгоритм сортировочной станции	76
side effect	побочный эффект	64
sign, exponent, mantissa (significand)	знак, порядок, мантисса	69
sign-magnitude	прямой код	63, 97
`SIGPIPE`	сигнал «запись в закрытый канал»	78
single, double precision	одинарная, двойная точность	69
source file, translation unit	исходный файл, единица трансляции	63
stack frame	кадр стека	66
stack (LIFO), queue (FIFO)	стек, очередь	72
static library, archive	статическая библиотека, архив	74, 143
storage duration, lifetime	время жизни	66
stream, file position	поток, позиция в файле	70
stream socket `SOCK_STREAM`, TCP	потоковый сокет, TCP	78
strength reduction	замена дорогой операции дешёвой	75
string literal	строковая константа	68
stringizing `#`, token pasting `##`	превращение в строку, склейка	71
strip	удаление символов	77
structure, member, field	структура, поле	70
symbol table	таблица символов	77
tail call	хвостовой вызов	66, 84, 125
target, CPU, FPU options	ключи цели, ядра, FPU	77
text, binary mode	текстовый, двоичный режим	70
time, space complexity	сложность по времени, по памяти	76
timeout	ограничение времени ожидания	65, 186
`TIME_WAIT`	состояние порта после закрытия соединения	

Оригинал	Перевод	§
		78, 106, 198
tracing, logging	трассировка, журнал	72
translation unit, module	единица трансляции, модуль	71
traversal (pre-, in-, post-order)	обход дерева	72
truncation	обрезка	68
truncation toward zero	отбрасывание дробной части, округление к нулю	64
two's complement	дополнительный код	63, 102
type punning	прочтение одних байтов как другого типа	70, 123
type specifier, qualifier	спецификатор, квалификатор типа	64
ulp (unit in the last place)	шаг между соседними числами	69
unaligned access	невыровненное обращение	70, 126
undefined behavior	неопределённое поведение	64, 122, 123
undefined symbol	неопределённое имя	63
union	объединение	70
use-after-free, double free	обращение после освобождения, двойное освобождение	72
usual arithmetic conversions	обычные арифметические преобразования	64, 122
variable-length array (VLA)	массив переменной длины	68, 128
wall-clock time, CPU time	астрономическое время, процессорное время	73
warm-up	прогрев	73
warning, `-Werror`	предупреждение, превращение их в ошибки	77
wild, uninitialized pointer	неинициализированный указатель	67
worst, average case	худший, средний случай	76

X. Проектирование, сети и IoT

Оригинал	Перевод	§
1-Wire, ROM code, family code	1-Wire, адрес устройства, код семейства	83
7-bit address, reserved addresses	семибитный адрес, зарезервированные адреса	83
access token	токен доступа прибора	91
analog / digital output	аналоговый / цифровой выход	81
antenna gain (dBi), radiation pattern	усиление антенны, диаграмма направленности	92
API, REST, endpoint	программный интерфейс, REST, точка доступа	88
AppKey, NwkSKey, AppSKey		94

Оригинал	Перевод	§
	корневой ключ, сетевой и прикладной ключи сессии	
application protocol, transport	протокол данных, способ передачи	89
atomic operation, critical section	неделимая операция, критическая секция	84
autoencoder, k-means	автоэнкодер, метод k-средних	85
back-powering	питание «с обратной стороны»	80
bill of materials (BOM)	перечень элементов	79, 205
biquad, second-order section	биквад: звено второго порядка	81
bit order, MSB / LSB first	порядок битов, старшим / младшим вперёд	82
board, shield	плата, плата расширения	80
BSRR (bit set/reset register)	регистр «установить/сбросить биты» порта	84
buffer overflow / underflow	выход за конец / за начало массива	83
bus capacitance	ёмкость шины	83, 95
bus scan	сканирование шины	83
chip select (CS)	выбор устройства	83
chirp spread spectrum (CSS)	расширение спектра чирпами	93
chirp, upchirp, downchirp	чирп — сигнал с линейно меняющейся частотой; растущий, падающий	93
circuit / packet switching	коммутация каналов / пакетов	86
class A, B, C	классы приборов по тому, когда они слушают	94
classification, anomaly detection	классификация, обнаружение аномалий	85
clear timer on compare (CTC)	сброс таймера по совпадению	84
client–server, peer-to-peer	клиент-сервер, одноранговая сеть	86
cloud (SaaS), self-hosted (on-premises)	облачная услуга, своя установка	91
CoAP: confirmable (CON), non-confirmable (NON), acknowledgement (ACK)	подтверждаемое, неподтверждаемое сообщение, подтверждение	89
coding rate (CR)	избыточность кода: 4/5…4/8	93
common anode / common cathode	общий анод / общий катод	82
confirmed / unconfirmed uplink	кадр вверх с подтверждением и без	94
contact bounce, debouncing	дребезг, подавление дребезга	80
container, image, registry	контейнер, образ, хранилище образов	87
controller / target (master / slave)	ведущий / ведомый	83
core	ядро Arduino — библиотека под конкретный микроконтроллер	80, 84
coverage map, heatmap	карта покрытия	92
CPU2, coprocessor (copro)	второе ядро Cortex-M0+ с радиостеком	94
dashboard	панель показателей	91
data flow	поток данных	90

Оригинал	Перевод	§
data rate (DR), ADR	скорость, её автоматический подбор	94
default gateway	шлюз по умолчанию	86, 105
design for manufacturing / testing (DFM / DFT)	технологичность, контролепригодность	79
DevEUI, JoinEUI, DevAddr	заводской номер прибора, номер сервера подключения, сетевой адрес	94
device provisioning	заведение приборов	91
DFT bin	бин ДПФ: частота k·fs/N	81
DHCP, DNS, DDNS	автонастройка адреса, служба имён, динамическое имя	86
differential pair, driver enable (DE)	дифференциальная пара, включение передатчика	89
Docker Compose	описание набора контейнеров одним файлом	87
drift	накопление ошибки, уход	84, 99
DTMF (dual-tone multi-frequency)	тоновый набор: цифра — два тона сразу	81
dual interface EEPROM	EEPROM с двумя входами: радио и проводным	94
dynamic register	динамический регистр: текущее значение настройки, а не сохранённое	94
edge / level triggered	по фронту / по уровню	84
edge computing, fog computing	вычисления на краю, туманные вычисления (на шлюзе)	90
end of life (EOL), NRND	снятие с производства, «не для новых разработок»	79
energy harvesting	отдача энергии поля наружу	94
ERC, DRC	проверка схемы, проверка правил разводки	79
EVT, DVT, PVT	инженерные, конструкторские, производственные испытания	79
explicit / implicit header	явный / неявный заголовок	93
exponential backoff, jitter	растущая задержка, случайный разброс	88
exponential moving average (EMA)	экспоненциальное сглаживание	81, 198
external interrupt, pin change interrupt	внешнее прерывание, прерывание по изменению вывода	84
fade margin	запас на замирания	92
FAP, `.fap`	внешняя программа с карты памяти	94
fast transfer mode, mailbox	быстрая передача через почтовый ящик в ОЗУ	94
FCnt, FPort	счётчик кадров, порт	94
feature, feature vector	признак, вектор признаков	85
feedforward, feedback coefficients	коэффициенты прямой и обратной связи	81
file server, client–server, multi-tier		88

Оригинал	Перевод	§
	файл-сервер, клиент-сервер, многоуровневая архитектура	
finite impulse response (FIR) filter	КИХ-фильтр: выход — взвешенная сумма входов	81
fixed-point	число с фиксированной точкой	81
flooding, routing, TTL	лавинная рассылка, маршрутизация, предел прыжков	89
framebuffer	кадровый буфер	83
frequency resolution	разрешение по частоте: ширина бина fs/N	81
full scale	полная шкала	81
functional / non-functional requirement	функциональное / нефункциональное требование	79
gateway, packet forwarder	шлюз, пересыльщик пакетов шлюза	94
Goertzel algorithm	алгоритм Гёрцеля: один бин ДПФ рекурсией второго порядка	81
GPO — General Purpose Output	выход прерывания метки	94
grid computing	распределённые вычисления на многих машинах	87
group delay	групповая задержка	81, 178
guard bits, headroom	запас разрядов под рост числа	81
Hamming window	окно Хэмминга	81
heartbeat	контрольная посылка «я жив»	90
high-level design (HLD)	высокоуровневый проект решения	90
hypervisor, type 1 / type 2	гипервизор: на железе / поверх системы	87
I2C password, security session	пароль I²C, сессия после его предъявления	94
IaaS, PaaS, SaaS	инфраструктура, платформа, программа как услуга	87
idempotent	идемпотентный — повтор не меняет результат	88
infinite impulse response (IIR) filter	БИХ-фильтр: в сумме участвуют и прошлые выходы	81
inline	встраивание функции в место вызова	84
Internet of Things (IoT), machine-to-machine (M2M)	интернет вещей, межмашинная связь	90
IoT platform	платформа интернета вещей	91
JWT, bearer token	веб-токен, токен в заголовке Authorization	88
keyword spotting, wake word	распознавание ключевого слова	85
link budget, path loss	бюджет линии, потери на трассе	93
load balancer, reverse proxy	балансировщик нагрузки, обратный прокси	86
lost wake-up	потерянное пробуждение	84

Оригинал	Перевод	§
low data rate optimization (LDRO)	оптимизация низкой скорости	93
LPWAN	маломощные сети дальнего действия	89
LPWAN, energy per bit	маломощные сети дальнего действия, энергия на бит	90
MAC address	физический адрес интерфейса	86, 105
machine learning, model	машинное обучение, модель	85
Manchester	манчестерский код: бит — переход в середине такта	94
mark, space	вспышка ИК и пауза	94, 198
median filter	медианный фильтр	81
mesh, router, end device, gateway	ячеистая сеть, ретранслятор, конечное устройство, шлюз	89
message ID, token	номер сообщения, токен	89
MHDR, FHDR, FCtrl, FOpts	заголовки кадра, управляющий байт, MAC-команды в заголовке	94
MIC	подпись кадра	94
monolith, microservices	монолит, микросервисы	88
moving average	скользящее среднее	81
multiplexing, refresh rate	динамическая индикация, частота обновления	82
multiply–accumulate (MAC)	умножение с накоплением	85, 116, 119
multi-tenancy	несколько независимых клиентов на одной установке	91
NAT, PAT, port forwarding	трансляция адресов, с подменой портов, проброс порта	86
network server, application server, join server	сетевой сервер, сервер приложений, сервер подключения	94
noise, outlier (spike)	шум, одиночный выброс	81
OpenAPI (Swagger)	машиночитаемое описание API	88
OTAA, ABP	подключение по воздуху, активация с вшитыми ключами	94
PA_BOOST	выход мощного усилителя передатчика	93
PAN, LAN, MAN, WAN	персональная, локальная, городская, глобальная сеть	86
path loss exponent	показатель затухания	92
path loss, log-distance model	потери на трассе, модель «потери растут с логарифмом расстояния»	92
PER (packet error rate)	доля потерянных пакетов	92
perceived brightness, gamma correction	воспринимаемая яркость, гамма-коррекция	82
piggybacked response	ответ прямо в подтверждении	89

Оригинал	Перевод	§
pin number / PinName	номер вывода Arduino / имя вывода STM32 (`PA_1`)	84
postShift	сдвиг результата после накопления в Q15/Q31	81
power budget	бюджет питания	79
preamble, guard time	вступление посылки и пауза между посылками	94
prescaler, auto-reload	предделитель, перезагружаемый предел	84
presence pulse	импульс присутствия	83
PRIMASK	маска, запрещающая прерывания	84
processing gain	выигрыш обработки	93
public / private / hybrid cloud	публичное, частное, гибридное облако	87
publish–subscribe, request–reply	издатель-подписчик, запрос-ответ	88
pull-up, `INPUT_PULLUP`	подтяжка к питанию, вход с подтяжкой	80
pull-up, rise time	подтяжка, время нарастания фронта	83
PWM, duty cycle	ШИМ, коэффициент заполнения	82
quantization, scale, zero point	квантование, шаг, нулевая точка	85
ratiometric measurement	логометрическое измерение	81, 96, 176
record, pubsub	запись (именованный общий объект) и рассылка по подписке	94
reference model	эталонная модель	90
region provisioning	таблица разрешённых полос передачи для страны	94
replication, sharding	репликация, разделение данных по ключу	88
report by exception, deadband	отправка по изменению, зона нечувствительности	90
reproducible build	воспроизводимая сборка	79, 110, 118, 201
requirements, specification	требования, техническое задание	79
resolution, LSB	разрядность, шаг квантования	81
reverse polarity	переполюсовка	80
RGB565	цвет в 16 битах: 5 + 6 + 5	83
rotary (quadrature) encoder	поворотный (квадратурный) энкодер	80
RPC — remote procedure call	команда прибору с ответом	91
RSSI, SNR	мощность принятого сигнала, отношение сигнал/шум	93
RSSI, SNR, ESP (estimated signal power)	мощность на входе, сигнал/шум, мощность самого сигнала	92
rule engine, rule chain	движок правил, цепочка правил	91
RX1, RX2	первое и второе окно приёма	94

Оригинал	Перевод	§
schematic, layout	схема, разводка платы	79
second harmonic	вторая гармоника: удвоенная частота	81
self-healing	самовосстановление	89
sensitivity, noise figure (NF)	чувствительность, шум-фактор	93
sensor, transducer	датчик, преобразователь	81
serial monitor	монитор последовательного порта	80
serial-in parallel-out shift register	сдвиговый регистр с последовательным входом	82
serverless	бессерверные вычисления — функции по событиям	87
service level agreement (SLA)	соглашение об уровне обслуживания	90
seven-segment display	семисегментный индикатор	82
site survey	радиообследование	92
sketch	скетч — программа в среде Arduino	80, 84
SLA	соглашение об уровне обслуживания	87
spectral leakage	утечка: тон растекается по соседним би-нам	81, 117
spectrogram, MFCC	спектрограмма, мел-кепстральные коэффи-циенты	85
spreading factor (SF)	коэффициент расширения: бит на символ	93
spreading factor (SF), time on air, duty cycle	коэффициент расширения, время в эфире, доля времени в эфире	89
stakeholder	заинтересованная сторона	79
Static, Dynamic (тип протокола)	постоянный код и плавающий код	94
status code	код ответа	88, 142
storage register, latch	регистр хранения, защёлка	82
Sub-GHz	радио ниже 1 ГГц: 315, 433, 868 МГц	94
subnet mask, prefix (CIDR)	маска подсети, длина префикса	86
supervised / unsupervised learning	обучение с учителем / без учителя	85
sync word	слово синхронизации	93
system configuration area	системная область: статические настройки	94
taps	коэффициенты (отводы) КИХ-фильтра	81
te, te_short, te_long, te_delta	шаг посылки, короткий и длинный импульс, допуск	94
telemetry, attributes	телеметрия (временной ряд), свойства (текущее состояние)	91
test fixture	испытательная оснастка	79
thundering herd	«все разом» после сбоя	88
topology: star, bus, ring, mesh	топология: звезда, шина, кольцо, ячеистая	86

Оригинал	Перевод	§
traceability	прослеживаемость	79
train / test split	обучающая и тестовая выборки	85
training / inference	обучение / вывод	85
twist	перекос: разница уровней двух тонов цифры	81
unit test, hardware-in-the-loop (HIL)	модульный тест, испытания на стенде с устройством	79
user memory / user area	пользовательская память / зона	94
variant	описание конкретной платы: таблица выводов, такты	84
vendor lock-in	привязка к поставщику	87, 91
verification / validation	верификация / валидация	79
vertical / horizontal scaling	вертикальное / горизонтальное масштабирование	88
virtual machine (VM)	виртуальная машина	87
VLAN, ACL, QoS	виртуальная сеть, список доступа, качество обслуживания	86
volume	том — данные вне контейнера	87
VSWR, mismatch loss	КСВ, потери рассогласования	92

XI. Датчики: подключение, схемы, драйверы

Оригинал	Перевод	§
5 V tolerant (FT) pin	вывод, выдерживающий 5 В	95
accelerometer	акселерометр	99
ambient light sensor	датчик внешней освещённости	103
B value, beta	коэффициент B термистора	96
bidirectional DShot, eRPM	двунаправленный DShot, электрические обороты	99
big-endian, little-endian	старший байт первым, младший байт первым	99
breakout board, module	модуль: датчик, распаянный на плате с обвязкой	95
burst DMA (`DMAR`), bitbang	пакетный DMA таймера, выдача через порт GPIO	99
burst read	чтение нескольких регистров подряд за одну транзакцию	98
bus buffer, bus extender	буфер шины	95
bus voltage	напряжение шины — на нагрузке относительно земли	101
calibration register	калибровочный регистр	101
chip ID	код модели в регистре 0xD0	98
cold junction, reference junction	холодный спай	104
cold-junction compensation (CJC)	компенсация холодного спая	104

Оригинал	Перевод	§
compensation formula	формула компенсации: код → физическая величина	98
complementary filter	комплементарный фильтр	99
continuous / one-time measurement	непрерывное / однократное измерение	103
CRC-8, polynomial 0x31	CRC-8 с полиномом 0x31	97
cross-sensitivity	чувствительность к посторонним газам	103
current sense amplifier	усилитель сигнала шунта	101
decoupling capacitor	развязывающий конденсатор	95, 130
dew point	точка росы	97
dynamic notch, SDFT	динамический режекторный, скользящее ДПФ	99
ESC (electronic speed controller)	регулятор оборотов мотора	99
excitation voltage	напряжение питания моста	102
extension wire	удлинительный термопарный провод	104
feedforward, I-term relax, anti-gravity	упреждение, ослабление И, «антигравитация»	99
flight controller (FC)	полётный контроллер	99
forced mode, normal mode	однократное и непрерывное измерение	98
full-scale range	диапазон шкалы	99
gamma (γ)	наклон характеристики фоторезистора в логарифмическом масштабе	103
GCR (group coded recording)	код 4 бита → 5 бит в ответе регулятора	99
grounded / ungrounded junction	спай, соединённый с корпусом / изолированный спай	104
gyroscope, angular rate	гироскоп, угловая скорость	99
Hall effect sensor	датчик Холла	101
heater	нагреватель	103, 104
high-side, low-side sensing	шунт в плюсовом проводе и в минусовом	101
hold time	время удержания выхода	100
hot junction, measuring junction	горячий (рабочий) спай	104
IIR filter	цифровой фильтр с бесконечной импульсной характеристикой	98
illuminance, lux (lx)	освещённость, люкс	103
IMU (inertial measurement unit)	инерциальный модуль	99
injected channels	инжектированные каналы АЦП	104
keep awake pulse	импульс «не засыпай» для пауэрбанка	104
level shifter, level translator	преобразователь уровней	95
linearization	поправка на нелинейность	104
load cell	тензодатчик: брусок с наклеенными тензорезисторами	102
load resistance, RL	нагрузочный резистор	103

Оригинал	Перевод	§
looptime, `pid_process_denom`	период цикла, делитель частоты регулятора	99
LSB, current LSB	вес младшего разряда; шаг измерения тока	101
measurement time register (MTreg)	время интегрирования BH1750	103
notch filter	режекторный фильтр	99
op-amp gain stage	каскад усиления на ОУ	104
open circuit (OC)	обрыв	104
open-drain output	выход с открытым стоком	95
parasite power	паразитное питание от линии данных	96
passive infrared (PIR)	пассивный инфракрасный датчик	100
photoresistor, LDR (light-dependent resistor)	фоторезистор	103
pitch, roll, yaw	тангаж, крен, рыскание	99
power data object (PDO)	предложение источника USB PD	104
preheat, burn-in	прогрев	103
PT1, PT2, PT3 lowpass	фильтр нижних частот 1, 2 и 3 порядка	99
pulse width	длительность импульса	97
PWM input mode	режим входа ШИМ: длительность импульса меряет сам таймер	100, 198
Q24.8	число с 24 битами целой части и 8 дробной	98
ratiometric output	выход, пропорциональный питанию	101
relative humidity (RH)	относительная влажность	97
retrigger	перезапуск выдержки при новом движении	100
ROM code, Skip ROM	64-битный адрес датчика; обращение без адреса	96
RPM filter	фильтр по оборотам моторов	99
scratchpad	оперативная память датчика, 9 байт	96
sea-level pressure, QNH	давление, приведённое к уровню моря	98
Seebeck coefficient	коэффициент Зеебека: микровольт на градус	104
self-heating	самонагрев током измерения	96, 176
sensing resistance, Rs	сопротивление чувствительного слоя	103
sensitivity, LSB/g	чувствительность: единиц кода на g	99
sensitivity, mV/A	чувствительность: милливольт на ампер	101
sensitivity, mV/V	чувствительность: милливольт на вольт питания при полной нагрузке	102
short to GND / VCC (SCG / SCV)	замыкание на землю / на питание	104
single shot, repeatability	однократное измерение; повторяемость	97
single-bus (proprietary)	однопроводный протокол DHT — не 1-Wire	97
sink current	втекающий ток низкого уровня	95

Оригинал	Перевод	§
slave mode, reset mode	подчинённый режим таймера; сброс по внешнему событию	100
sleep / shutdown	сон / выключение	104
span calibration	калибровка по известному грузу	102
speed of sound	скорость звука	100
status byte, busy	байт состояния; «ещё измеряю»	97
Steinhart–Hart equation	уравнение Стейнхарта — Харта	96
strain gauge	тензорезистор	102
strong pull-up	сильная подтяжка: линию держит ключ	96
SVF (state variable filter), в CLI — BIQUAD	фильтр на переменных состояния	99
tare	тара, обнуление весов	102
t_fine	«тонкая» температура — промежуточная величина для давления и влажности	98
thermal runaway	тепловой разгон	104
thermistor, NTC (negative temperature coefficient)	терморезистор с отрицательным температурным коэффициентом	96
thermocouple	термопара	104
thermoelectric voltage, EMF	термо-ЭДС	104
time of flight	время пролёта	100
tip	жало	104
trigger, echo	запускающий импульс, ответный импульс	100
trimming parameters, calibration data	калибровочные коэффициенты, записанные на заводе	98
type K (chromel–alumel)	тип K (хромель — алюмель)	104
ultrasonic ranging	ультразвуковое измерение расстояния	100
Wheatstone bridge	мост Уитстона	102
zero-current output	выход при нулевом токе	101
zero-rate offset, bias	смещение нуля гироскопа	99

XII. Сети и DevOps для инженера

Оригинал	Перевод	§
acknowledgment number	номер подтверждения: следующий ожидаемый байт	106
address resolution protocol (ARP)	поиск MAC-адреса по IP-адресу	105
alerting rule	правило оповещения	112
application-layer protocol negotiation (ALPN)	выбор протокола поверх TLS	107
artifact	артефакт: файл, который конвейер отдаёт наружу	110
auto-negotiation	автосогласование скорости и дуплекса	106

Оригинал	Перевод	§
blob / tree	содержимое файла / каталог	109
branch	ветка: подвижная метка на коммите	109
broadcast address	широковещательный адрес	105, 198
build matrix	матрица: одна сборка на несколько плат или настроек	110
cache	кэш: сохранённые между запусками файлы	110
certificate	сертификат	107
channel, channel width	канал, ширина канала	108
checksum insertion control (CIC)	биты дескриптора передачи: какие суммы вставит MAC	106
checksum offload (IPCO)	подсчёт контрольных сумм IP, TCP, UDP аппаратно	106, 198
chunked transfer encoding	передача тела кусками	107
ClientHello	приветствие клиента TLS	107
Compose file, service	файл Compose, сервис	111
container	контейнер: запущенный образ	111
continuous delivery (CD)	непрерывная поставка: готовый образ после успешной проверки	110
continuous integration (CI)	непрерывная сборка: каждый коммит собирается и проверяется	110
core locking	замок ядра: LOCK_TCPIP_CORE, UNLOCK_TCPIP_CORE	106
counter / gauge	счётчик (только растёт) / показатель (любое значение)	112
datagram	датаграмма UDP	106
default route	маршрут по умолчанию	108
descriptor, OWN	дескриптор DMA и бит «чей он сейчас»	106
destination unreachable	ICMP «адресат недостижим»	108
detached HEAD	отсоединённая голова: не на ветке	109
dirty tree	несохранённые правки в рабочем каталоге	109
dynamic host configuration protocol (DHCP)	раздача адресов в сети	107
echo request, echo reply	эхо-запрос и эхо-ответ ICMP — это и есть ping	106
ethernetif.c	«клей» между драйвером MAC и lwIP в примерах ST	106
EtherType	тип содержимого кадра	105, 106
exponential backoff	удвоение тайм-аута при повторах	106, 186, 198
fast-forward	перемотка: слияние без нового коммита	109
firing / resolved	сработало / снято	112
frame check sequence (FCS)	контрольная сумма кадра, CRC-32	105
free-space path loss (FSPL)	затухание в свободном пространстве	108
`git describe`	строка версии из тега и числа коммитов	109
header field	заголовок HTTP	107

Оригинал	Перевод	§
healthcheck	проверка здоровья контейнера	111
heap, MEM_SIZE	куча lwIP — одна область, блоки разного размера	106
image, layer	образ, слой образа	111
incremental checksum update	поправка суммы после замены одного слова	106
initial sequence number (ISN)	начальный номер последовательности	106
interframe gap	межкадровая пауза	105
internal network	внутренняя сеть без выхода наружу	111
keepalive	поддержка связи	106, 156, 188
label	метка ряда: `dev="A1"`	112
lease	аренда адреса	107
locally administered address	локально назначенный адрес	105
log rotation	ротация журнала: старые файлы удаляются	112
longest prefix match	выбор самого длинного совпавшего префикса	108
MAC (media access control)	контроллер кадров: адреса, FCS, очереди — внутри F407	106
manifest, checksum	манифест, контрольная сумма	110
maximum segment size (MSS)	наибольшие данные в одном сегменте	106
memp	пулы блоков одного размера	106
merge / merge conflict	слияние / конфликт слияния	109
metric, time series	метрика, временной ряд	112
MII, RMII	шина между MAC и PHY: 4 бита на 25 МГц или 2 бита на 50 МГц	106
MTU, MSS clamping	наибольший пакет, урезание MSS под туннель	108
multi-stage build	многоступенчатая сборка образа	111
name compression	сжатие имён указателями	107
netif	сетевой интерфейс стека: адреса и функции приёма и передачи	106
network address translation (NAT)	трансляция адресов и портов	106
network byte order	порядок байт сети: старший вперёд	106, 126
next hop	следующий узел на пути	108
NXDOMAIN	«такого имени нет»	107
observability	наблюдаемость	112, 121
on-call	дежурный	112
ones' complement checksum	контрольная сумма в обратном коде	105
organizationally unique identifier (OUI)	код производителя в MAC-адресе	105
pbuf (packet buffer)	буфер пакета; бывает цепочкой звеньев	106, 198
PHY (physical layer)		106

Оригинал	Перевод	§
	приёмопередатчик: провод, трансформатор, сигналы — отдельная микросхема	
pinned version	закреплённая версия инструмента	110
pipeline, stage, job	конвейер, этап, задание	110
preamble, start frame delimiter (SFD)	преамбула, начало кадра	105
pseudo-header	псевдозаголовок: адреса, протокол и длина в сумме TCP и UDP	106
rate limiting	ограничение частоты запросов	111
raw API, callback-style API	обратные вызовы; работает без ОС	106
raw socket	сырой сокет: кадры целиком, мимо стека	105
rebase	перенос коммитов на другую основу	109
receive window	окно приёма	106
red build	красная сборка: конвейер упал	110
REF_CLK	опорные 50 МГц RMII	106
renewal (T1), rebinding (T2)	продление аренды, поиск любого сервера	107
repository	репозиторий: история проекта целиком	109
reset (RST)	сброс соединения	106
resolver	распознаватель имён	107
resource record	запись DNS	107
restart policy	правило перезапуска	111
retransmission timeout (RTO)	тайм-аут повтора	106
reverse proxy	обратный прокси	111, 142
routing table	таблица маршрутов	108
RSSI, dBm	уровень принятого сигнала, децибел к милливатту	108
runner, agent	исполнитель: машина, где идёт сборка	110
scrape	сбор метрик опросом	112
segment	сегмент TCP	106
sequential API, netconn	последовательный интерфейс поверх потоков	106
server name indication (SNI)	имя сервера в приветствии	107
SMI: MDC, MDIO	служебная шина к регистрам PHY: такт и данные	106
socket API	сокеты в духе BSD поверх netconn	106
status line	строка состояния HTTP	107
store-and-forward (TSF)	передача после накопления кадра в FIFO целиком	106
structured logging	журнал со структурой: строка — запись JSON	112
subnet mask, prefix length	маска подсети, длина префикса	105
tag	тег: неподвижная метка, обычно версия	109
tap interface		106

Оригинал	Перевод	§
	виртуальный интерфейс Linux: кадры Ethernet идут в программу	
tcpip_thread	поток ОС, в котором живёт ядро стека	106
three-way handshake	тройное рукопожатие	106
time exceeded	ICMP «время жизни истекло»	108
time to live (TTL)	время жизни пакета: сколько маршрутизаторов он ещё пройдёт	105, 107
trunk / access port	порт с метками / без меток	108
tunnel, encapsulation	туннель, упаковка пакета в пакет	108
VLAN ID (VID), priority (PCP)	номер виртуальной сети, приоритет	108
VLAN tag, 802.1Q	метка виртуальной сети	108
volume / bind mount	том / подключённый каталог хоста	111
window scaling	масштаб окна	106
working tree / index (staging area)	рабочий каталог / индекс: что войдёт в коммит	109
zero-copy	приём без копирования кадра	106

XIII. Другие языки и их сборщики

Оригинал	Перевод	§
aspect `Address`, `Volatile`	адрес объекта, запрет оптимизировать доступ	113
build script (`build.rs`)	программа, которая работает перед компиляцией	114
`Cargo.toml`, `Cargo.lock`	описание пакета, закреплённые версии зависимостей	114
clock drift	уход часов	115
compilation database (`compile_commands.json`)	список команд компиляции для редактора	115
contract, precondition (`Pre`)	договор подпрограммы, предусловие	113
crate	пакет Alire: исходники и манифест	113, 114
cross-compilation	сборка на одной машине для другой	115
definite / indefinite length	длина указана заранее / до байта-ограничителя	115
deterministic (canonical) encoding	однозначная запись: одно значение — одни байты	115
DTR (Data Terminal Ready), RTS (Request To Send)	сигналы управления: «терминал готов», «запрос на передачу»	115, 189
embedded-hal	общие типажи драйверов: вывод, I²C, SPI, задержка	114
environment (`[env:…]`)	окружение PlatformIO: плата, платформа, флаги	115
exclusive access	монопольный доступ к порту	115
feature	включаемая при сборке возможность пакета	114, 116
field number, tag	номер поля; ключ = номер и тип провода	115

Оригинал	Перевод	§
format string (`struct`)	строка формата: порядок байт, размеры и выравнивание полей	115
generator expression (`$<CONFIG:Debug>`)	выражение, которое CMake вычисляет при генерации сборки	115
generator (Ninja)	чем CMake исполняет сборку	115
GPR project file	файл проекта для gprbuild	113
`INTERFACE`, `PUBLIC`, `PRIVATE`	кому передаются ключи цели: только тем, кто её подключает, всем или только ей	115
last chance handler	последний обработчик ошибки без ОС	113
line ending: CR, LF, CRLF	конец строки: 0x0D, 0x0A или оба подряд	115
`LINK_DEPENDS`	файлы, от которых зависит компоновка	115
local echo	местное эхо: терминал сам показывает набранное	115
major type, additional information	старший тип CBOR, добавочные 5 бит первого байта	115
manifest, `alire.toml`	описание пакета и его зависимостей	113
manifest, `west.yml`	список репозиториев и их версий у Zephyr	115
`no_std`, `no_main`	без стандартной библиотеки ОС, без обычной точки входа	114
object library	библиотека из объектных файлов без архива `.a`	115
ownership, borrow checker	владение, проверка заимствований	114
PAC, HAL	крейт регистров камня, крейт драйверов	114
package, tool	пакет PlatformIO: тулчейн, фреймворк, инструмент	115
panic handler	что делать при панике	114
pinning	закрепление версии	115
platform, framework	набор для семейства камней, библиотека поверх регистров	115
`POST_BUILD`	команда после сборки цели	115
preferred serialization	предпочтительная запись: самая короткая	115
presets (`CMakePresets.json`)	готовые наборы настроек CMake	115
proof, counterexample	доказательство, контрпример	113
range type	тип с диапазоном	113
requirements file, pinning	список зависимостей с закреплёнными версиями	115
round-trip latency	круговая задержка: от отправки вопроса до ответа	115
run-time check, `Constraint_Error`	проверка во время работы, её исключение	113
runtime crate (cortex-m-rt)	таблица векторов и сброс для Cortex-M	114
runtime: light, light-tasking, embedded	среда исполнения: без задач, с задачами, полная	113
schema evolution	развитие схемы: новые поля без поломки старых приборов	115
SET_LINE_CODING, SET_CONTROL_LINE_STATE	запросы CDC: формат линии; состояние DTR и RTS	115

Оригинал	Перевод	§
solver	подбор версий зависимостей	113
`SPARK_Mode`	код, который берётся доказывать gnatprove	113
target	цель CMake: программа или библиотека со своими ключами	115, 151
target triple	цель сборки: ядро, ОС, ABI	114
test fixture, test double	стенд, подставной прибор	115
timeout, inter-byte timeout	тайм-аут чтения, тайм-аут между байтами	115
toolchain file	файл тулчейна CMake: чем собирать для чужой машины	115
unknown fields	чужие (неизвестные) поля	115
`unsafe`, volatile access	небезопасный блок, доступ без оптимизации	114
unsolicited message	сообщение без запроса	115
URL handler (`socket://`, `loop://`, `spy://`)	порт по адресу: сеть, петля, порт с журналом обмена	115
USB-to-UART bridge	мост USB–UART, переходник	115
varint	число переменной длины: по 7 бит в байте	115
virtual environment (venv)	виртуальное окружение: свой набор библиотек для проекта	115
wire type	тип провода: как перешагнуть поле, не зная его	115
workspace	рабочее дерево west со всеми проектами	115
zigzag encoding	зигзаг: −1 → 1, 1 → 2, −2 → 3 — малые по модулю числа короткие	115

XIV. Машинное обучение на микроконтроллере

Оригинал	Перевод	§
accuracy	доля верных ответов	116
affine (asymmetric) quantization	квантование со сдвигом нуля	119
anomaly (novelty) detection	обнаружение аномалий (нового)	120
anomaly score	оценка аномальности	120
AprilTag	квадратная метка с кодом для поиска положения камеры	121
autoencoder, reconstruction error	автокодировщик, ошибка восстановления	120
band energy	энергия в полосе частот	117
baseline	своя норма прибора	120
battery management system (BMS)	система управления батареей	121
blob	пятно: связная область точек, прошедших порог	121
CIELAB (L*a*b*)	цветовое пространство: яркость L и две цветовые оси A и B	121

Оригинал	Перевод	§
class imbalance	дисбаланс классов: одних примеров мало	118
class, label	класс, метка	116
class weight	вес класса в обучении	118
concept drift	дрейф: норма меняется со временем	120
confusion matrix	матрица ошибок	118
coulomb counting	счёт кулонов: интеграл тока	121
crest factor	пик-фактор: наибольшее значение / СКЗ	117
data leakage	утечка: сведения о проверке попали в обучение	118
DC offset	постоянная составляющая, смещение нуля	117
decision tree	дерево решений	116
detection rate	доля найденных дефектов	120
equivalent circuit model	схема замещения батареи	121
extended Kalman filter (EKF)	расширенный фильтр Калмана	121
false alarm	ложная тревога	118
false alarm rate	доля ложных тревог	120
fast Fourier transform (FFT)	быстрое преобразование Фурье	117
fixed-point multiplier, shift	множитель Q31 и сдвиг	119
flatbuffer (.tflite)	файл модели TensorFlow Lite	119
flood fill	заливка: обход связной области	121
frame, window	окно: кусок сигнала из N отсчётов	117
frequency bin	бин: полоса частот одного отсчёта спектра	117
group k-fold	кросс-проверка по группам (записям)	118
hyperparameter	гиперпараметр: размер модели, глубина дерева	118
inference	вывод: ответ обученной модели	116
innovation	невязка: измерение минус прогноз	121
interpreter, op resolver	интерпретатор и набор ядер	119
Jacobian	матрица производных (якобиан)	121
joint (augmented) estimation	совместная оценка состояния и параметра	121
k-means	k-средних: норма как несколько центров	120
k-nearest neighbours (k-NN)	k ближайших соседей	116
labeling, annotation	разметка: какой класс у записи	118
line buffer	строчный буфер: одна-две строки кадра	121
logistic regression	логистическая регрессия	116
machine vision	машинное зрение: поиск объектов на кадре программой	121
Mahalanobis distance	расстояние Махаланобиса: с учётом связи признаков	120
MDMA (master DMA)	DMA домена D1 у H7: копирует блоки между памятями	121
multilayer perceptron (MLP)	многослойный перцептрон	116

Оригинал	Перевод	§
Nyquist frequency	частота Найквиста: половина частоты выборки	117, 178
one-class learning	обучение на одном классе — только норме	120
open-circuit voltage (OCV)	напряжение холостого хода	121, 173
parabolic interpolation	уточнение пика параболой	117
per-tensor / per-channel	один масштаб на тензор / свой на каждый выход	119
post-training quantization	квантование уже обученной модели	119
predictive maintenance	обслуживание по состоянию, предиктивное	120
process / measurement noise	шум процесса / шум измерения	121
quantization	квантование: вещественные числа → целые	119
recall / precision	полнота / точность	118
recording, session	запись: один прогон одного объекта	118
reference kernels	эталонные ядра, без ускорений	119
ReLU	«выпрямитель»: max(0, x)	116
representative dataset	представительная выборка для калибровки	119
requantization	пересчёт суммы int32 в масштаб выхода	119
roundness, elongation	округлость, вытянутость пятна	121
sampling rate	частота выборки	117, 198
scale, zero point	масштаб и нулевая точка	119
sensor offset (bias)	смещение нуля датчика	121
standardization	приведение признака к среднему 0 и разбросу 1	116
state, covariance	состояние и его ковариация	121
state of charge (SoC)	заряд: доля от полной ёмкости	121, 173
state of health, ageing	состояние здоровья, старение	121
symmetric quantization	квантование без сдвига: нулевая точка 0	119
threshold	порог: шесть границ L, A, B	121
threshold, percentile	порог, процентиль	120
threshold rule	порог, правило	116
train / validation / test split	разбиение на обучение, подбор и проверку	118
training set, test set	обучающая и проверочная выборки	116
UMA pool	пул памяти OpenMV, из которого берутся кадры и модели	121
Welford's algorithm	алгоритм Уэлфорда: среднее и разброс на лету	120
window function (Hann)	оконная функция (окно Ханна)	117
z-score	z-оценка: отклонение в долях разброса	120

XV. Язык C глубже

Оригинал	Перевод	§
address sanitizer (ASan)	проверка обращений к памяти	123
anonymous structure / union	анонимная структура / объединение	128
arithmetic / logical shift	арифметический / логический сдвиг	122
attribute `[[…]]`	атрибут стандарта C23	128
byte swap (`REV`)	переворот байтов	126
characterization test	тест, который фиксирует поведение чужого кода	129
code coverage: line / branch	покрытие: по строкам, по ветвям	129, 184
coding standard	правила оформления и написания кода	129
compare-and-swap	сравнить и обменять	124
compound literal	составной литерал: безымянный объект `(тип){ … }`	128
context pointer (`void *user`)	указатель на контекст	125
data model (ILP32, LP64)	модель данных: ширина int, long и указателя	122
declarator	описатель: имя вместе с *, [] и ()	125
defensive programming	защитное программирование	129
deviation	отступление: оформленное исключение из правила	129
essential type	существенный тип в правилах MISRA	129
exact-width types (`stdint.h`)	типы точной ширины	122
fail-safe state	безопасное состояние при ошибке	129
fake, stub, mock	подделка, заглушка, подделка с проверкой вызовов	129
flexible array member	гибкий массив в конце структуры	128
function pointer table, dispatch table	таблица обработчиков	125
generic selection (`_Generic`)	выбор по типу выражения	125, 127, 146
GNU extensions (`gnu11`)	расширения GNU к стандарту	128
implementation-defined	поведение задаёт реализация	122, 123
indirect branch	непрямой переход по адресу из регистра	125
ISO/IEC 9899	стандарт языка C	128
little-endian / big-endian	младшим байтом вперёд / старшим вперёд	126
macro expansion	подстановка макроса	127
mandatory / required / advisory	обязательное / требуемое / рекомендательное правило	129
memory barrier (`DMB`, `DSB`)	барьер памяти	124
memory order	порядок памяти	124, 140
MISRA C	свод правил языка C для надёжных систем	129
narrowing conversion	сужающее преобразование	122
overflow	переполнение	122

Оригинал	Перевод	§
pointer to function	указатель на функцию	125
prototype	прототип: объявление функции с типами параметров	128
seam	шов: место, где зависимость можно подменить	129
sequence point / unsequenced	точка следования / без порядка	123
`sig_atomic_t`	тип, который обработчик сигнала пишет целиком	124
signed / unsigned	со знаком / без знака	122
stack protector, canary	защита стека, контрольное слово	129
static analysis	статический анализ: проверка без запуска	129
static analyzer	статический анализатор	123
static assertion	статическое утверждение: проверка при сборке	127
`__STDC_VERSION__`	номер версии стандарта, который выбран при сборке	128
strict aliasing	правило строгого псевдонима	123
stringizing (`#`)	превращение в строку	127
test double	подмена зависимости в тесте	129
test runner	раннер: программа, которая запускает тесты и считает провалы	129
token pasting (`##`)	склейка лексем	127
translation unit	единица трансляции: файл после препроцессора	127, 146
trap	ловушка: останов на месте ошибки	123
typedef	псевдоним типа	125
undefined behavior sanitizer (UBSan)	проверка UB во время выполнения	123
unit test	модульный тест	129, 184
unspecified behavior	неуточнённое: один из допустимых вариантов	123
variadic macro, `__VA_ARGS__`	макрос с переменным числом аргументов	127
volatile	изменчивый: каждое обращение — к памяти	124
wrap-around (modulo 2^N)	переход через ноль, счёт по модулю	122
`--wrap=symbol`	ключ компоновщика: вызовы уходят в `__wrap_symbol`	129
X macro	X-макрос: список, который разворачивают разными макросами	127

XVI. Печатная плата

Оригинал	Перевод	§
aperture, flash	апертура (форма «пера») и её отпечаток	132
assembly variant	вариант сборки	132
back annotation	обратная аннотация: изменения платы — в схему	132
bare board test	электроконтроль голой платы	134

Оригинал	Перевод	§
board cutout	вырез в плате	132
bond wire	проволочка от кристалла к выводу	132
bulk capacitor	накопительный конденсатор на входе питания узла	130, 167, 173
bus	шина (линия групповой связи)	130
class to class clearance	зазор между цепями двух классов	132
clearance	зазор между проводниками разных цепей	130, 204
compare to schematic	сравнение платы со схемой	132
component	компонент: обозначение на схеме вместе с посадочным местом	132, 151
Component Editor	редактор компонентов (символ плюс корпус)	132
compound file	составной документ: файловая система внутри файла	133
copper pour	медная заливка	132
courtyard	зона, которую деталь занимает на плате	131, 204
density level (most, nominal, least)	плотность монтажа: наибольшая, средняя, наименьшая	132
design for manufacturing (DFM)	учёт возможностей завода при разработке	130
design rule	правило проектирования	133
design rules	правила разводки	130
Design Rules Check (DRC)	проверка правил разводки	131
device sheet	готовый лист-блок из библиотеки	133
drill symbols	условные знаки отверстий на чертеже	132
edge rail	технологическое поле по краю панели	132
electrical rule check (ERC)	проверка электрических правил схемы	132
fanout	вывод площадок переходами к внутренним слоям	132
file function (Gerber X2)	назначение файла, записанное в нём самом	132
footprint	посадочное место: контактные площадки и контур детали	131
footprint mapping	сопоставление посадочных мест	134
Gerber, drill file	файлы слоёв и сверловки для завода	131
Gerber, Excellon	форматы файлов слоёв и сверловки	130
global net	глобальная цепь: общая для всех уровней иерархии	132
ground plane	сплошной слой земли	130
hierarchy block, hierarchy connector	иерархический блок и его вывод	132
import, export	импорт, экспорт	134
interactive BOM	интерактивная спецификация: таблица, связанная с платой	132
IPC-2581		134

Оригинал	Перевод	§
	открытый формат всей платы для завода, один файл XML	
IPC-D-356	список соединений для электроконтроля голой платы	134
island removal	удаление островков — кусков заливки без цепи	132
junction	точка соединения	130
layer stack	стек слоёв	133
layer stackup	набор и порядок слоёв платы	130
length matching	выравнивание длины	132
meander	меандр: змейка для удлинения трассы	132
multi-part component	элемент из нескольких частей (разнесённый способ)	130
N/A, DNP (do not populate)	не устанавливать	130
NC Drill	файл сверловки	133
N/C drill, Excellon	файл сверловки	132
neck-down	сужение пары в тесном месте	132
net class	класс цепей	132
net connectivity check	проверка целостности цепей	132
net, net label	цепь, метка цепи	130
net port	порт цепи: символ, соединяющий провода по имени	132
netclass	класс цепей: ширина дорожек и зазоры	131
netlist	список цепей	130, 134
neutral format	нейтральный формат: не принадлежит ни одной программе	134
ODB++	формат всей платы для завода, дерево файлов	134
Output Job (`.OutJob`)	задание на выпуск	133
pad	контактная площадка	131
pad signal delay	задержка сигнала внутри корпуса	132
pad template	стандарт площадки: сохранённый набор её параметров	132
panelizing	панелизация: несколько плат на одной заготовке	132
pattern	посадочное место — так в DipTrace называют footprint	132
Pattern Editor	редактор корпусов (посадочных мест)	132
Pattern Generator (IPC-7351)	генератор корпусов по стандарту IPC-7351	132
PCB document (`.PcbDoc`)	документ платы	133
PCB layout	разводка платы	132
PCB project (`.PrjPcb`)	проект платы	133
phase tune	подстройка фазы пары	132
pin-to-pad connection	связь вывода символа с площадкой корпуса	132
plane layer	экранный слой: внутренний слой под заливки	132

Оригинал	Перевод	§
plug-in, exchange file	плагин, файл обмена	132
position file, pick and place	файл установки: где и как стоит каждая деталь	134
pour priority	приоритет заливки	132
power port, ground symbol	знак питания, знак земли	130
printed circuit board (PCB)	печатная плата	130
push traces, walk around	расталкивание трасс и обход препятствий	132
query, scope	запрос: к каким объектам относится правило	133
ratline	неразведённое соединение, «резинка»	132
real-time DRC	проверка правил на ходу	132
RefDes (reference designator)	позиционное обозначение: R, C, U…	132
reference designator	позиционное обозначение	130
renew design from schematic	обновить плату по схеме	132
route keepout	запрет трассировки: область без меди	132
schematic capture	ввод схемы	132
schematic (circuit diagram)	принципиальная схема (Э3)	130
schematic document (`.SchDoc`)	лист схемы	133
sheet, sheet entry, port	лист, вход листа, порт	130
silkscreen	шелкография, надписи на плате	131
solder bridge, SB	перемычка-капля на плате	130
solder mask	паяльная маска	131
solder mask, paste mask	маска, трафарет пасты	133
solder mask swell	расширение окна маски вокруг площадки	132
SPICE model	SPICE-модель: описание детали для симулятора	132
STEP	формат 3D-модели для механики	134, 204
symbol	условное графическое обозначение, УГО	130, 131
teardrop	капля: плавный переход трассы в площадку	132
tented via	переходное отверстие, закрытое маской	132
thermal, spoke	термобарьер, его луч	132
trace via, static via	переход трассы (часть трассы) и отдельный переход	132
track, via	дорожка, переходное отверстие	131
unconnected items	неразведённые соединения	131
uncoupled length	длина участка, где пара идёт порознь	132
via shielding, via stitching	экранирование и сшивка рядами переходов	132
via style	стиль переходного отверстия	132
via, thermal relief	переходное отверстие, тепловые перемычки	130
V-scoring	V-надрез: канавки для разлома панели	132
zone, copper pour	полигон, заливка медью	131

XVII. Системное программирование на C

Оригинал	Перевод	§
ABI	двоичный интерфейс: что можно менять, не ломая старые программы	143
ACID (atomicity, consistency, isolation, durability)	атомарность, согласованность, изоляция, долговечность	148
advisory lock	рекомендательная блокировка (`fcntl`)	138
Amdahl's law	закон Амдала	139
ancillary data, `SCM_RIGHTS`	служебные данные сокета; передача дескрипторов	137
async-signal-safe	безопасна для вызова из обработчика	136
AT&T vs Intel syntax	два синтаксиса записи команд	144
backtrace	стек вызовов	138
barrier	барьер: точка сбора потоков	139
blocking, non-blocking I/O	блокирующий, неблокирующий ввод-вывод	141
breakpoint, backtrace	точка останова, стек вызовов	145
build system	система сборки	145
C10K problem	задача десяти тысяч соединений	141
caller-saved, callee-saved	регистры, которые сохраняет вызывающий / вызываемый	144
calling convention (System V ABI)	соглашение вызовов	144
cancellation point	точка отмены потока	139
CGI (Common Gateway Interface)	шлюз: программа на каждый запрос	142
character device, major/minor	символьное устройство, старший/младший номер	147
code formatter, coding style	форматер, правила оформления кода	145
compare-and-swap (CAS), compare-exchange	сравнить и обменять	140
completion-based I/O	ввод-вывод по завершению (`io_uring`, IOCP)	141
condition variable	условная переменная	139
`constexpr`, `constinit`	вычислить при компиляции / потребовать инициализации данными	146
constraint (`"r"`, `"=a"`, `"memory"`)	ограничение операнда во встроенном ассемблере	144
constructor, destructor	конструктор, деструктор	146
`Content-Type`, `Content-Length`	тип и длина тела	142
controlling terminal	управляющий терминал	138
`copy_to_user`, `copy_from_user`	копирование между ядром и пользователем	147
core dump, post-mortem debugging	слепок памяти, посмертная отладка	138
coroutine	сопрограмма	141
daemon	демон: фоновый процесс без терминала	138

Оригинал	Перевод	§
DBMS	СУБД	148
`dlopen`, `dlsym`	открыть библиотеку и найти в ней имя во время работы	143
double buffering, vsync	двойная буферизация, синхронизация с развёрткой	149
double fork	двойной `fork`	138
dynamic linker / loader (`ld.so`)	динамический компоновщик	143
`EAGAIN` / `EWOULDBLOCK`	«сейчас нечего» — повторить позже	141
EINTR	системный вызов прерван сигналом	136
embedded database	встраиваемая база: библиотека, а не сервер	148
encapsulation	инкапсуляция: скрыть поля за функциями	146
environment	окружение: переменные вида `ИМЯ=значение`	135
event	событие (клавиша, мышь, закрытие окна)	149
exception tables (`.ARM.exidx`)	таблицы раскрутки стека для исключений	146
exec	замена образа процесса другой программой	136
exit status	код завершения	135, 145
FastCGI	постоянный процесс вместо запуска на каждый запрос	142
`FD_SETSIZE`	предел `select` — 1024 дескриптора	141
feature test macro	макрос, включающий части стандарта (`_POSIX_C_SOURCE`)	145
`file_operations`	таблица операций над файлом устройства	147
filter	фильтр: читает `stdin`, пишет `stdout`	145
fixed timestep	фиксированный шаг обновления	149
flags register (`RFLAGS`)	регистр флагов: ZF, CF, SF, OF	144
fork	раздвоение процесса	136
frame rate (FPS), frame time	частота и время кадра	149
ftrace, kprobes	трассировка функций ядра	147
game loop	игровой цикл: ввод → обновление → кадр	149
general-purpose register	регистр общего назначения	144
generator (CMake)	генератор: во что CMake превращает описание	145
GPU, graphics pipeline	видеопроцессор, графический конвейер	149
header, body	заголовок, тело	142
heap, stack	куча, стек	135
inheritance by composition	наследование включением базовой структуры	146
`.init_array`	список конструкторов, которые вызывает стартовый код	146
inline assembly	встроенный ассемблер	144

Оригинал	Перевод	§
interest list, ready list	список наблюдаемых и список готовых (`epoll`)	141
interposition	подмена символа библиотекой, загруженной раньше	143
inter-process communication (IPC)	обмен между процессами	137
I/O multiplexing	мультиплексирование: ждать многих дескрипторов сразу	141
ioctl	команда устройству вне `read`/`write`	147, 192
joinable, detached	поток, которого ждут `join`; отсоединённый	139
jump table, lookup table	таблица переходов, таблица значений	144
Kbuild, `obj-m`	система сборки ядра, цель «модуль»	147
kernel space, user space	пространство ядра, пространство пользователя	147
key-value store	хранилище «ключ — значение»	148
level-triggered, edge-triggered	по уровню, по фронту	141
linkage (external, internal)	связывание: внешнее, внутреннее (`static`)	146
loadable kernel module (`.ko`)	загружаемый модуль ядра	147
memory fence	барьер памяти	140
memory leak, invalid read	утечка, чтение чужой памяти	145
memory mapping	отображение памяти (`mmap`)	135
memory-mapped file	файл, отображённый в память	137
method (GET, POST, PUT, DELETE)	метод	142
MIME type	тип содержимого	142
mutex (mutual exclusion)	мьютекс: взаимное исключение	139
named pipe, FIFO	именованный канал: канал с именем в файловой системе	137
`NEEDED`, `RUNPATH`	что нужно программе и где искать	143
nice value	«уступчивость»: чем больше, тем ниже приоритет	135
normalization	нормализация: без повторяющихся данных	148
OLTP / OLAP	обработка транзакций / аналитика	148
OOM killer	убийца процессов при нехватке памяти	135
opaque pointer, incomplete type	непрозрачный указатель, неполный тип	146
option, argument	ключ, аргумент	145
orphan	сирота: потомок пережил родителя — его усыновляет `init`	136
page fault	страничный промах: обращение к странице, которой ещё нет	135
pid file, lock file	файл с номером процесса, файл блокировки	138
pipe	канал: поток байтов от пишущего конца к читающему	137
plugin	плагин: библиотека, загружаемая по имени	143

Оригинал	Перевод	§
polymorphism, dispatch	полиморфизм, выбор реализации по объекту	146
position-independent code (PIC)	код, не зависящий от адреса загрузки	143
POSIX IPC	новые — с именами вида `/имя`	137
POSIX, Single UNIX Specification	стандарт интерфейсов ОС	145
prepared statement, bind parameter	подготовленный запрос, параметр	148
primary key	первичный ключ	148
`printk`, `dmesg`	печать ядра и её журнал	147
process	процесс: программа, запущенная ядром, со своей памятью	135
process group	группа процессов	138
program break	граница кучи, которую двигает `brk`	135
prologue, epilogue	пролог, эпилог функции	144
rasterization	растеризация: из треугольников в пиксели	149
reactor pattern	реактор: цикл событий с обработчиками	141
readiness notification	уведомление о готовности	141
read-write lock	блокировка «много читателей — один писатель»	139
red zone	128 байт под `rsp`, которые листовая функция использует без `sub rsp`	144
reduction	свёртка: сложение частных результатов потоков	140
reentrant	реентерабельная: можно вызвать заново, не дожидаясь конца	140
relaxed, acquire, release, seq_cst	ослабленный, захват, освобождение, полный порядок	140
reload on SIGHUP	перечитать настройки по `SIGHUP`	138
renderer, surface, texture	отрисовщик, поверхность, текстура	149
request line, status line	строка запроса, строка статуса	142
resident set size (RSS)	сколько физической памяти занято	135
resource limit	предел ресурса (`ulimit`)	135
REST, resource, endpoint	REST, ресурс, конечная точка	142
ring buffer	кольцевой буфер	137
RTTI (`typeinfo`)	сведения о типах во время работы	146
rule, target, prerequisite, recipe	правило, цель, зависимость, рецепт (`make`)	145
semaphore	семафор: счётчик с ожиданием	137
session, session leader	сеанс, лидер сеанса	138
shader (GLSL)	шейдер: программа для видеокарты	149
shared library, shared object (`.so`)	динамическая (разделяемая) библиотека	143
shared memory	общая память	137
signal, handler	сигнал, обработчик	136
signal mask, pending		136

Оригинал	Перевод	§
	маска заблокированных сигналов, ожидающие сигналы	
software rasterizer (llvmpipe)	программная растеризация на процессоре	149
soname	имя библиотеки, зашитое в программу	143
spin lock	спин-блокировка: активное ожидание	139
spurious wakeup	ложное пробуждение	139
SQL injection	SQL-инъекция	148
static initialization / dynamic initialization	инициализация данными / кодом при старте	146
symbol visibility	видимость символа снаружи библиотеки	143
syslog, facility, priority	системный журнал, источник, важность	138
system call	системный вызов	144
system call trace	трассировка системных вызовов	145
table, row, column	таблица, строка, столбец	148
tainted kernel	ядро «запятнано» несвободным или сбойным модулем	147
text, data, bss	сегменты кода, инициализированных и нулевых данных	135
`thrd_t`, `mtx_t`, `cnd_t`	поток, мьютекс, условная переменная C11	140
thread	поток	139
thread-local	локальный для потока	140
thread-local storage (TLS)	данные, свои у каждого потока	139
thread-safe statics (`__cxa_guard_*`)	потокобезопасная инициализация локальных `static`	146
timerfd, eventfd, signalfd	таймер, событие, сигнал в виде дескриптора	141
transaction, commit, rollback	транзакция, подтверждение, откат	148
TTL (time to live)	срок жизни ключа	148
unified diff	формат различий с контекстом	145
unit file	файл службы systemd	138
UNIX domain socket	сокет внутри одной машины, с именем-файлом	137
VAO, VBO	описание и буфер вершин	149
`vermagic`	отпечаток версии и настроек ядра, с которым собран модуль	147
vertex, fragment	вершина, фрагмент (будущий пиксель)	149
virtual function table (vtable)	таблица виртуальных функций	146
vtable, vptr	таблица виртуальных функций и указатель на неё в объекте	146
wait, reap	дождаться потомка и забрать его статус	136
WebSocket	двусторонний канал поверх HTTP	142
XSI / System V IPC	старые очереди, семафоры и память с ключами `ftok`	137
zero-copy, `sendfile`	без копирования через память программы	142

Оригинал	Перевод	§
zero-overhead principle	за то, чем не пользуешься, не платишь	146
zombie	зомби: завершившийся потомок, чей статус ещё не забрали	136

XVIII. ESP32: второй микроконтроллер

Оригинал	Перевод	§
advertising, advertising interval	реклама, интервал между рекламными пакетами	158
allocation unit (cluster)	кластер: наименьший кусок, который занимает файл	155
anti-rollback, secure version	запрет отката на старую уязвимую версию	159
app description (`esp_app_desc_t`)	описание образа: проект, версия, дата сборки	159
app image, segment	образ приложения и его сегменты по областям памяти	150
Arduino core for ESP32	ядро Arduino поверх ESP-IDF	151
ATT MTU	наибольший размер пакета атрибутного протокола	158
attenuation (0 / 2.5 / 6 / 12 dB)	затухание на входе: расширяет измеряемое окно	154
BLE (Bluetooth Low Energy)	Bluetooth с низким потреблением	158
bonding, pairing	запоминание ключей, сопряжение	158
boot partition, running partition	раздел, выбранный для загрузки, и тот, что работает сейчас	159
brownout detector	детектор просадки питания: перезапуск при низком напряжении	161
calibration, line fitting, two point	калибровка: по прямой или по двум точкам	154
characteristic impedance (Z0)	волновое сопротивление	160
chip revision	ревизия кристалла (v0.0 … v3.x)	150
conversion frame	кадр результатов DMA	154
core affinity, pinned task	привязка задачи к ядру	152
DAC, cosine wave generator	ЦАП, генератор косинуса	154
development kit (DevKit)	отладочная плата: модуль плюс USB-UART, стабилизатор и кнопки	150
DNL, INL	дифференциальная и интегральная нелинейность	154
drive strength (drive capability)	сила выхода: четыре ступени тока	153
duty resolution, hpoint	разрядность скважности, точка включения в периоде	153
effective measurement range	окно, где обещана точность	154
effective permittivity	эффективная диэлектрическая проницаемость	160
eFuse	однократно программируемые биты: ревизия, MAC, защита	150
ESP-IDF (IoT Development Framework)	среда разработки Espressif: библиотеки, FreeRTOS, сборка	151

Оригинал	Перевод	§
ESP_LOGI / LOGW / LOGE / LOGD	журнал по уровням с меткой времени и тегом	151
esp_netif	прослойка ESP-IDF между драйвером сети и стеком TCP/IP	156
esp_timer	таймеры высокого разрешения на одном аппаратном таймере	152
esptool	утилита прошивки и разбора образов по UART	151
event loop, IP_EVENT	цикл событий, события сетевого уровня	156
ext0 / ext1 wakeup	пробуждение по одному выводу RTC / по нескольким	157
factory app, ota_0, ota_1	заводское приложение и два раздела для обновлений	159
FATFS, wear levelling	FAT и слой выравнивания износа	155
first / second stage bootloader	загрузчик в ПЗУ чипа и загрузчик ESP-IDF во флеш	150
flash_args	адреса и файлы для прошивки	151
GAP (Generic Access Profile)	роли и реклама: кто рекламирует, кто подключается	158
GATT (Generic Attribute Profile)	сервисы и характеристики поверх ATT	158
GPIO matrix	матрица: любой сигнал периферии на любой вывод	153
GPIO pad	контактная площадка вывода со своим буфером	153
high-speed / low-speed mode	два блока LEDC: с аппаратным и программным обновлением	153
idf.py	единая команда: сборка, конфигурация, прошивка, монитор	151
image state: PENDING_VERIFY, VALID, ABORTED	состояние образа: ждёт подтверждения, рабочий, отвергнут	159
input-only pins	выводы только на вход (34–39), без подтяжек	153
IOH / IOL	ток выхода в единице и в нуле	153
IO_MUX	мультиплексор вывода: прямой путь к «родной» функции	153
IPC task	служебная задача для вызова функции на другом ядре	152
IRAM, DRAM	внутреннее ОЗУ команд и данных	150
IROM, DROM	окна кэша, через которые виден код и константы во флеш-памяти	150
Kconfig, menuconfig, sdkconfig	описание параметров, меню для их выбора, файл с выбором	151
LEDC (LED PWM controller)	ШИМ-контроллер общего назначения	153
LittleFS	её современная замена, живёт как компонент	155
low-side switch	ключ между нагрузкой и землёй	161
lwIP (lightweight IP)	стек TCP/IP для микроконтроллеров	156
mark app valid	подтвердить, что новая прошивка работает	159
MCPWM (motor control PWM)	ШИМ для двигателей: пары выходов, мёртвое время, защита	153

Оригинал	Перевод	§
microstrip	микрополосковая линия: дорожка над сплошным слоем земли	160
Modem-sleep, Light-sleep, Deep-sleep, Hibernation	сон радио, лёгкий сон, глубокий сон, гибернация	157
module (ESP32-WROOM-32)	модуль: чип, флеш-память, кварц и антенна на одной платке с экраном	150
monitor	терминал с раскраской журнала и расшифровкой адресов	151
MQTT broker, topic, QoS	брокер сообщений, тема, уровень гарантии доставки	156
MSS, TCP window	наибольший сегмент, окно приёма TCP	156
namespace, key, entry	пространство имён, ключ, запись (32 байта)	155
notification, indication	уведомление без подтверждения и с подтверждением	158, 189
NVS (non-volatile storage)	хранилище настроек «ключ-значение»	155
oneshot / continuous mode	одиночное чтение / поток через DMA	154
operator, generator, comparator	оператор, генератор, компаратор MCPWM	153
OTA (over-the-air) update	обновление по сети, «по воздуху»	159
otadata	раздел с записью, какое приложение загружать	159
output impedance, load transient	выходное сопротивление, реакция на скачок нагрузки	161
partition table	таблица разделов флеш-памяти	150, 151, 155
peak current	пиковый ток	161
peripheral, central	периферийное устройство и центральное (телефон)	158
PRO_CPU, APP_CPU	ядро 0 и ядро 1	152
PUBACK	подтверждение публикации при QoS 1	156
pull-up resistor, bus capacitance	подтягивающий резистор, ёмкость шины	160
reflection, ringing, overshoot	отражение, звон, выброс	160
REST, resource, method	стиль HTTP-интерфейса: ресурс и методы	156
RTC controller / DIG controller	контроллер АЦП для одиночных чтений / для потока	154
RTC domain	малопотребляющий домен: таймер, память и выводы RTC	157
RTC fast / slow memory	память малопотребляющего домена, живёт в глубоком сне	150, 157
RTC_DATA_ATTR, RTC_NOINIT_ATTR, RTC_FAST_ATTR	атрибуты: переменная в памяти RTC	157
SAR ADC	АЦП поразрядного уравновешивания	154
sdkconfig.defaults	значения по умолчанию для проекта, лежат в git	151
sector, page	сектор флеш-памяти 4096 байт, страница SPIFFS 256	155
series / parallel termination	последовательное и параллельное согласование	160

Оригинал	Перевод	§
service, characteristic	сервис, характеристика	158
SMP (symmetric multiprocessing)	два одинаковых ядра под одним планировщиком	152
SNTP (Simple Network Time Protocol)	упрощённый протокол времени	156
SoC (system on chip)	система на кристалле: ядра, память, радио и периферия в одном корпусе	150, 191
SPIFFS	плоская файловая система для флеш-памяти	155
spiffsgen.py, nvs_partition_gen.py	сборка образов разделов на компьютере	155
spinlock, portMUX_TYPE	спин-блокировка: замок, на котором второе ядро крутится в ожидании	152
stack high water mark	минимальный остаток стека за всё время	152
stage counter	счётчик стадий ULP для циклов	157
station (STA), access point (AP)	режимы Wi-Fi: клиент сети и своя точка доступа	156
strapping pins	выводы, уровень которых при сбросе задаёт режим загрузки	150, 153
syslog, facility, severity, PRI	журнал по сети, источник, важность, приоритет	156
task watchdog (TWDT)	сторож задач: ждёт отметки от задач простоя	152
tick, tick rate	тик, частота тика (`CONFIG_FREERTOS_HZ`)	152
total error	полная ошибка после калибровки	154
transmission line	длинная линия: проводник, по которому сигнал идёт волной	160
tskNO_AFFINITY	задача без привязки: планировщик выбирает ядро сам	152
TVS diode	супрессор: ограничитель импульсных перенапряжений	161
ULP coprocessor (FSM)	сопроцессор сверхнизкого потребления, автомат	157
ulp_embed_binary	сборка программы ULP и вшивание её в приложение	157
UUID	идентификатор сервиса или характеристики	158
VFS (virtual file system)	слой, дающий `fopen`/`fread` для всех	155
VIH / VIL, VOH / VOL	пороги входа, уровни выхода	153
Vref, eFuse Vref	опора АЦП и её значение, записанное в eFuse	154
wake stub	код, выполняемый сразу после пробуждения до загрузчика	157
wakeup source, wakeup cause	источник пробуждения, причина пробуждения	157
Xtensa LX6, dual core	архитектура ядер и два ядра: PRO_CPU и APP_CPU	150

XIX. Аналоговый тракт: ОУ и родственные элементы

Оригинал	Перевод	§
1/f (flicker) noise	шум 1/f, фликкер-шум	165

Оригинал	Перевод	§
bias current compensation	компенсация входного тока	164
corner frequency	частота перегиба	165
crossover frequency	частота среза петли	163
current noise density (in)	спектральная плотность шума тока	165
damping ratio	коэффициент затухания	163
dither	подмешивание шума	165
E24 series	ряд номиналов E24	162
error budget	бюджет ошибок	164
feedback capacitor	конденсатор обратной связи	163
gain, slope	усиление, наклон	162
headroom	запас до шины питания	162
input capacitance	входная ёмкость	163
input offset current (Ios)	разность входных токов	164
input offset voltage drift (TCVos)	дрейф смещения	164
input pair crossover	переключение входных пар	164
input-referred noise	шум, приведённый ко входу	165
loop gain	петлевое усиление	163
noise bandwidth	шумовая полоса	165
open-loop output impedance	выходное сопротивление без обратной связи	163
output current	выходной ток	164
output swing	размах выхода	162
output voltage swing	размах выхода	164
oversampling / averaging	передискретизация / усреднение	165
peak-to-peak noise	размах шума	165
phase margin	запас по фазе	163
quantization noise	шум квантования	165
rail-to-rail input	вход с полным размахом	164
resistor tolerance	допуск резистора	162
ringing	звон	163
root sum of squares (RSS)	корень из суммы квадратов	165
second pole	второй полюс	163
signal-to-noise ratio (SNR)	отношение сигнал/шум	165
supply decoupling / RC filter	развязка / RC-фильтр питания	164
test conditions	условия измерения	164
thermal (Johnson) noise	тепловой шум	165
Thevenin equivalent	эквивалент по Тевенину: источник с последовательным сопротивлением	162

Оригинал	Перевод	§
transfer function	передаточная функция	162
typical / maximum value	типовое / предельное значение	164
voltage noise density (en)	спектральная плотность шума напряжения	165
worst case / root sum square (RSS)	худший случай / корень из суммы квадратов	164
worst-case analysis	расчёт на худший случай	162

XX. Элементы и типовые схемы вокруг МК

Оригинал	Перевод	§
AFE (analog front end), BMS IC	микросхема измерения и защиты батареи	173
analog switch / transmission gate	аналоговый ключ	172
anti-resonance	антирезонанс (параллельный резонанс)	167
back-to-back MOSFETs	встречно включённые транзисторы	171
backup domain / backup registers	резервный домен / резервные регистры	173
backup SRAM	резервное ОЗУ	173
Baker clamp (Schottky clamp)	фиксация диодом Шоттки	170
BMS (battery management system)	система управления батареей	173
breakdown voltage (VBR)	напряжение пробоя	173
brownout reset (BOR)	сброс при просадке питания	173
cell balancing, bleeding	выравнивание ячеек, разряд самых полных через резистор	173
charge termination current	ток окончания заряда	173
CHG / DSG FET	ключ заряда / ключ разряда	173
clamp diode	ограничительный диод	169
clamping voltage (VC)	напряжение ограничения	173
collector-emitter saturation voltage VCE(sat)	напряжение насыщения коллектор-эмиттер	170
common-mode choke	синфазный дроссель	168
constant current / constant voltage (CC/CV)	заряд постоянным током, затем постоянным напряжением	173
coulomb counter (CC)	счётчик кулонов, интегратор тока	173
coulomb counting, fuel gauge	счёт кулонов, датчик заряда	173
coupling coefficient	коэффициент связи обмоток	168
crowbar (shunt diode)	шунтирующий диод	173
current mirror	токовое зеркало	170
current sense resistor (shunt)	токоизмерительный резистор, шунт	166
current source / current sink	источник / приёмник тока	170
		170

Оригинал	Перевод	§
cutoff / forward active / saturation / reverse active	отсечка / активный / насыщение / инверсный режим	
cutoff / ohmic (linear, triode) / saturation region	отсечка / омическая / область насыщения	171
damping	демпфирование	168
Darlington pair	составной транзистор (схема Дарлингтона)	170
DC bias characteristic	зависимость ёмкости от постоянного напряжения	167
DC resistance (DCR)	сопротивление обмотки постоянному току	168
derating	работа с запасом по нагрузке	166
dielectric class (C0G / NP0, X7R, X5R, Y5V)	класс диэлектрика керамики	167
differential mode / common mode	противофазный (дифференциальный) / синфазный сигнал	168
diode OR-ing	диодное «ИЛИ»	169
drive level	уровень возбуждения	174
dynamic resistance	динамическое сопротивление	173
Early effect	эффект Эрли	170
emitter follower	эмиттерный повторитель	170
endurance / load life	срок службы под нагрузкой	167
equivalent series inductance (ESL)	эквивалентная последовательная индуктивность	167
fast recovery diode	быстровосстанавливающийся диод	169
ferrite bead	ферритовая бусина	168
forward current (IF)	прямой ток	169
frequency tolerance / stability	допуск / стабильность частоты	174
fuse / resettable fuse (PPTC)	предохранитель / самовосстанавливающийся	173
gate-drain charge (Qgd), Miller plateau	заряд затвор-сток, плато Миллера	171
half bridge	полумост	172
high-side / low-side protection	защита в плюсовом / минусовом проводе	173
high-side / low-side switch	верхний / нижний ключ	166
hold current / trip current	ток удержания / ток срабатывания	173
hold-up time	время удержания: сколько живёт схема после пропадания входа	173
ideal diode / active rectifier	«идеальный диод» на транзисторе	173
ideal diode controller	контроллер «идеального диода»	169
impedance at 100 MHz	импеданс на 100 МГц	168
incremental inductance	дифференциальная индуктивность, dΦ/dI	168
inductance (L)	индуктивность	168
input leakage current (IIkg)	ток утечки входа	173
junction capacitance (CJ)	ёмкость перехода	169

Оригинал	Перевод	§
Kelvin (4-wire) connection	четырёхпроводное подключение, по Кельвину	166
LC filter	LC-фильтр	168
leakage current	ток утечки	166
leakage inductance	индуктивность рассеяния	168
limiting element voltage	предельное рабочее напряжение	166
linear mode operation	работа в линейном режиме	171
load switch	ключ питания нагрузки	172
matched pair	согласованная пара транзисторов	170
motional inductance / capacitance (L1, C1)	динамическая индуктивность / ёмкость	174
mounting inductance	индуктивность монтажа	167
negative resistance, gain margin	отрицательное сопротивление, запас по усилению	174
normalized on-resistance vs temperature	нормированное сопротивление канала по температуре	171
OCD / SCD (overcurrent / short circuit in discharge)	перегрузка / короткое замыкание при разряде	173
on-resistance flatness	разброс сопротивления по входному напряжению	172
on-state resistance RDS(on)	сопротивление открытого канала	171
output characteristics	выходные характеристики	170, 171
OV / UV (cell over-/undervoltage)	перенапряжение / переразряд ячейки	173
paralleling	параллельное включение	171
peak pulse power / energy	импульсная мощность / энергия	173
Pierce oscillator	генератор Пирса	174
power-on / power-down reset (POR/PDR)	сброс при включении / при выключении	173
ppm/°C	миллионных долей на градус	166
precharge, trickle charge	предзаряд малым током	173
protection circuit (overcharge, overdischarge, overcurrent)	защита ячейки: от перезаряда, переразряда, перегрузки	173
pullability	управляемость частоты ёмкостью	174
pulse load / single pulse energy	импульсная нагрузка / энергия одиночного импульса	166
rated (heating) current (Irms)	допустимый ток по нагреву	168
ratio tracking	согласованный уход пары	166
re-charge voltage	напряжение, ниже которого заряд начинается снова	173
reset threshold, hysteresis	порог возврата, гистерезис	173
resonance peaking	резонансный подъём	168
reverse conduction	обратная проводимость	171

Оригинал	Перевод	§
reverse current / leakage (IR)	обратный ток, утечка	169
reverse polarity protection	защита от переполюсовки	173
reverse recovery time (trr)	время обратного восстановления	169
reverse voltage (VR)	обратное напряжение	169
ripple current	допустимый ток пульсаций	167
saturation current (Isat)	ток насыщения	168
Schottky barrier diode	диод Шоттки	169
self-resonant frequency (SRF)	частота собственного резонанса	167, 168
series / parallel resonance	последовательный / параллельный резонанс	174
shielded / unshielded inductor	экранированный / неэкранированный дроссель	168
shoot-through / cross conduction	сквозной ток	172
shunt (static) capacitance C0	статическая ёмкость	174
soft start / slew rate control	плавный пуск	172
speed-up capacitor	ускоряющий конденсатор	170
state of charge (SOC), OCV table	заряд в процентах, таблица напряжения холостого хода	173
storage time (ts)	время рассасывания	170
supercapacitor	ионистор	173
temperature characteristic	температурная характеристика	167
temperature coefficient of resistance (TCR)	температурный коэффициент сопротивления (ТКС)	166
temperature coefficient of VF	температурный коэффициент прямого падения	169
thick film / thin film resistor	толстоплёночный / тонкоплёночный резистор	166
ThingSet	открытый протокол данных устройства: чтение, запись, публикация	173
torn write	оборванная запись	173
total gate charge (Qg)	полный заряд затвора	171
totem-pole / push-pull output	двухтактный выход	172
transient voltage suppressor (TVS)	ограничитель выбросов	173
voltage derating	запас по напряжению	167

XXI. Аналоговые узлы

Оригинал	Перевод	§
2-, 3-, 4-wire connection	двух-, трёх-, четырёхпроводное подключение	176
4–20 mA current loop	токовая петля 4–20 мА	176
active filter	активный фильтр	178

Оригинал	Перевод	§
ADC driver	драйвер АЦП	180
amplitude stabilisation	стабилизация амплитуды	179
analog / digital ground	аналоговая и цифровая земля	181
astable multivibrator	автоколебательный мультивибратор	179
bandgap reference	опора на запрещённой зоне	177
Barkhausen criterion	условие возникновения колебаний	179
Butterworth / Bessel / Chebyshev	варианты характеристик	178
Callendar–Van Dusen equation	уравнение Каллендара — Ван Дюзена	176
charge injection / kickback	бросок заряда на входе	180
common return path	общий обратный провод	181
common-mode voltage	синфазное напряжение	176
crosstalk, coupling capacitance	наводка, ёмкость связи	181
droop rate	скорость спада удержанного значения	179
excitation current	ток возбуждения, ток через датчик	176
fault detection	обнаружение неисправности	176
filter order	порядок фильтра	178
force / sense leads	токовые и измерительные провода	176
gain-setting resistor (RG)	резистор, задающий усиление	176
ground bounce	скачок потенциала земли	181
guard ring / guard trace	охранное кольцо, охранная дорожка	181
hold capacitor	запоминающий конденсатор	179
Howland current source	источник тока по схеме Хауленда	176
initial accuracy	начальная погрешность	177
input bias current return path	путь возврата входных токов	176
input common-mode range	диапазон синфазного сигнала на входе	176
input impedance / source impedance	входное сопротивление / сопротивление источника	180
input overdrive	перегрузка входа над порогом	175
lead (wire) resistance	сопротивление проводов	176
line regulation	уход от изменения питания	177
live zero	живой ноль: начало шкалы — не нулевой ток	176
load regulation	уход от изменения нагрузки	177
long-term drift	долговременный уход	177
loop area	площадь петли	181
loop supply, compliance voltage	питание петли; напряжение, до которого источник держит ток	176
multiple feedback (MFB)	схема с многопетлевой обратной связью	178
multiplexer channel crosstalk	перекрёстная помеха каналов	180

Оригинал	Перевод	§
open-drain / open-collector output	выход с открытым стоком / коллектором	175
output noise (0,1…10 Hz)	шум выхода в полосе 0,1…10 Гц	177
passband ripple / peaking	подъём в полосе пропускания	178
peak detector	пиковый детектор	179
precision rectifier / superdiode	точный выпрямитель	179
push-pull output	двухтактный выход	175
quality factor Q	добротность	178
reconstruction filter	восстанавливающий фильтр	180
reference (REF) pin	вывод опоры	176
reference resistor (RREF)	опорный резистор	176
relaxation oscillator	релаксационный генератор	179
resistance temperature detector (RTD)	термометр сопротивления	176
resistor matching / ratio tolerance	согласование резисторов	176
response time	время срабатывания	175
RTD-to-digital converter	преобразователь «термометр сопротивления — код»	176
Sallen–Key topology	схема Саллена–Ки	178
sample and hold (S&H)	устройство выборки и хранения	180
sampling capacitor (CADC)	ёмкость выборки	180
sampling time / acquisition time	время выборки	180
series / shunt reference	последовательный / параллельный ИОН	177
settling to N bits	установление до N разрядов	180
shield	экран	181
star ground / single-point ground	земля звездой, соединение в одной точке	181
temperature drift / tempco (ppm/°C)	температурный дрейф	177
two-wire (loop-powered) transmitter	двухпроводный датчик, питается от самой петли	176
voltage reference	источник опорного напряжения	177
voltage-to-current converter	преобразователь напряжение–ток	176
Wien bridge oscillator	генератор на мосте Вина	179
wired-OR	монтажное «ИЛИ»	175

XXII. Программная инженерия

Оригинал	Перевод	§
communication overhead	накладные расходы на связь	183
critical path	критический путь	183
defect, bug	дефект, ошибка	182

Оригинал	Перевод	§
design / code review	обзор архитектуры, ревью кода	182
effort, man-hours	трудоёмкость, человеко-часы	183
fuzzing	подача случайных входов	184
incremental delivery	наращивание, поставка кусками	182
integration / system test	интеграционный, системный тест	184
merge bias	потеря от схождения путей	183
milestone	контрольная точка	183
Monte-Carlo simulation	прогон со случайными длительностями	183
mutant killed / survived	мутант убит, мутант выжил	184
mutation testing	мутационное тестирование	184
optimistic / most likely / pessimistic	оптимистичная, вероятная, пессимистичная оценка	183
percentile, P90	процентиль, срок с запасом 90 %	183
ramp-up	выход новичка на полную отдачу	183
regression	регрессия, возврат старой ошибки	182
regression test	тест на возврат старой ошибки	184
requirement	требование	182
rework	переделка	182
shift left	сдвиг проверок к началу	182
software lifecycle	жизненный цикл разработки	182
stub, mock	заглушка, подделка зависимости	184
technical debt	технический долг	182
test harness, fixture	каркас тестов, подготовка окружения	184
three-point estimate	оценка по трём точкам	183
traceability matrix	матрица прослеживаемости, требование → проверка	182
unit / integration / acceptance test	модульный, интеграционный, приёмочный тест	182

XXIII. Приложение к прибору: Dart и Flutter

Оригинал	Перевод	§
append-only log	журнал только на дозапись	190
backpressure	сдерживание: потребитель медленнее источника	186
broadcast stream	поток с несколькими подписчиками	186
broker, topic	брокер, тема	188
build	построение: из состояния получается описание экрана	187
build number, version code	номер сборки	190
CDC ACM, virtual COM port	последовательный порт поверх USB	189
const constructor	постоянный конструктор: виджет-константа	187

Оригинал	Перевод	§
dispose	освобождение: отписаться, закрыть	187
downsampling, decimation	прореживание	190
endianness, Endian.little	порядок байт, младший байт первым	185
event loop	цикл событий	186
Future, async/await	будущее значение, ожидание без блокировки	186
GATT characteristic	характеристика: ячейка для чтения, записи, уведомлений	189
gzip, deflate	сжатие	190
immutable	неизменяемый	187
isolate	изолят: отдельная нить со своей памятью	186
Key	ключ: по нему виджет находят и узнают	187
last will and testament (LWT)	завещание: что брокер опубликует при обрыве	188, 198
min-max decimation	прореживание по минимуму и максимуму	190
MTU	наибольший размер одной посылки	189
null safety, late, ?. ??	защита от null	185
package, pubspec	пакет и его описание	185
pairing / bonding	сопряжение и его запоминание	189
pattern matching, switch expression	сопоставление по образцу, switch-выражение	185
polling	опрос: приложение само спрашивает	188
preferences, key-value store	настройки: пары «ключ — значение»	190
push	доставка по инициативе источника	188
QoS 0/1/2	уровень доставки	188
rebuild	перестроение	187
reconnect	переподключение	186
record	запись: кортеж с именованными полями	185
release build, obfuscation	сборка для выпуска, запутывание кода	190
request-response	запрос-ответ	188
retention	срок хранения	190
ring / circular buffer	кольцевой буфер	190
runtime permission	разрешение, которое спрашивают во время работы	189
sealed class	закрытая иерархия: все наследники известны	185
State, setState	состояние виджета и его изменение	187
StatelessWidget / StatefulWidget	виджет без состояния и со состоянием	187
Stream, async* , yield	поток значений, порождающая функция	186
transport	транспорт: канал до прибора	189
Uint8List, ByteData	массив байт, доступ к байтам с указанием порядка	185

Оригинал	Перевод	§
unit test, `dart test`	модульные тесты	185
WebSocket upgrade	переход HTTP-соединения в двусторонний режим	188
widget	виджет: описание куска экрана	187
widget test, pump	виджет-тест, прокрутка кадра	187
write with / without response	запись с подтверждением и без	189

XXIV. Встраиваемый Linux

Оригинал	Перевод	§
A/B (dual-copy) update	обновление с двумя копиями системы	195
atomic update	неделимое обновление: либо целиком, либо никак	195
boot counter, boot attempts	счётчик попыток загрузки	195
canonical mode	канонический режим: драйвер отдаёт данные строками	194
character device	символьное устройство: файл в `/dev`, к которому обращаются через `ioctl`	192
consistent overhead byte stuffing (COBS)	кодирование, убирающее нули из данных	194
consumer	кто занял линию: имя, видное в системе	192
device tree (DTS, DTB)	дерево устройств: описание платы для ядра, текст и двоичный вид	191
drop-in	добавка к файлу службы, не трогающая оригинал	193
frame delimiter	разделитель кадров	194
hardening	ограничение прав службы средствами ядра	193
init	первый процесс системы, PID 1	191
initramfs	корень в оперативной памяти, распакованный ядром при старте	191
journal	журнал: единое место для вывода всех служб	193
line bias (GPIO)	подтяжка линии внутри контроллера	192
line discipline	обработка потока драйвером терминала	194
line (GPIO)	линия: один вывод контроллера GPIO	192
mark good, commit	подтверждение: новая версия признана рабочей	195
notify protocol, sd_notify	уведомление службы менеджеру о готовности	193
power-fail safe	устойчивое к пропаданию питания	195
raw mode	сырой режим: байты как есть	194
resynchronization	восстановление после сбоя в потоке	194
rollback, fallback	откат на прежнюю версию	195
root filesystem (rootfs)	корневая файловая система	191
slot, active / inactive slot	слот, рабочий и запасной	195

Оригинал	Перевод	§
software flow control (XON/XOFF)	программное управление потоком байтами 0x11 и 0x13	194
systemd target	цель: набор служб, состояние системы	193
termios	структура настроек терминала	194
udev rule	правило назначения прав и имён устройствам	193
unit, service unit	единица настройки, служба	193
userspace	пользовательское пространство: ваши процессы, не ядро	192
watchdog	сторожевой таймер: служба обязана отмечаться	193

XXV. Мини-проекты

Оригинал	Перевод	§
128 occurrences of 11 consecutive recessive bits	128 раз по 11 рецессивных бит подряд	198
6D orientation detection	распознавание ориентации по шести граням	198
ABOM (automatic bus-off management)	автоматический выход из отключения	198
acknowledge (ACK) slot	поле подтверждения: любой приёмник пишет туда доминантный бит	198
alive counter / rolling counter	счётчик сообщения, 0…15 по кругу	198
armed	«взведён»: запись уже идёт, прибор ждёт условия запуска	198
ASC log	текстовый журнал Vector, в него переводит log2asc	198
auto trigger	«авто»: кадр по таймауту, если фронта нет	198
backup data register (BKP_DRx)	регистр, который переживает сброс	198
backup domain, VBAT	домен резервного питания, вывод батарейки	198
Basic authentication	пароль в заголовке запроса, закодированный base64	198
battery life	срок службы от одной батарейки	198
BDU, block data update	не обновлять выход, пока не прочитаны все байты	198
block size, STmin	сколько кадров слать без нового FC; пауза между кадрами	198
block_cycles, sync	через сколько стираний переезжают метаданные; фиксация файла	198
broadcast / cyclic message	кадр, который блок рассылает сам, по кругу	198
bus idle: 11 consecutive recessive bits	шина свободна: 11 рецессивных бит подряд	198
bus monitoring mode (MON)	тот же режим у FDCAN: режим наблюдения	198
byte count	счётчик байт: длина поля данных в кадре	198
carrier, envelope	несущая; огибающая — где несущая включена	198
CASET, PASET, RAMWR	команды ILI9341: окно по столбцам, по строкам, запись в память	198
CGI handler	обработчик адреса с параметрами `?имя=значение`	198

Оригинал	Перевод	§
CIC filter, integrator, comb	фильтр CIC: цепочка интеграторов и «гребёнок» без умножений	198
circular DMA, HT, TC, IDLE	DMA по кругу; половина, конец буфера; тишина на линии	198
clean session	чистая сессия: брокер не хранит ничего между подключениями	198
coil	катушка: битовый выход — имя осталось от катушки реле	198
coin cell, button cell	дисковый элемент питания, «таблетка»	198
communication watchdog, fail-safe	сторож связи и безопасное состояние выходов	198
contiguous allocation, f_expand	выделить файлу место одним куском заранее	198
continuous drain, standard load	постоянный ток разряда, стандартная нагрузка	198
current loop, opto-isolator	токовая петля, оптрон	198
custom files	свои «файлы»: ответ собирается в момент запроса	198
cyclic message, cycle time	циклическое сообщение, его период	198
data logger	самописец: прибор, пишущий поток измерений	198
dBFS	децибелы от полной шкалы	198
DC blocker	срез постоянной составляющей	198
debounce, confirmed DTC	подтверждение неисправности, подтверждённый код	198
decimation	прореживание: из D отсчётов один	198
decimation factor	коэффициент прореживания	198
dirty rectangle	прямоугольник, который надо перерисовать	198
discovery	обнаружение приборов в сети	198
discrete input	дискретный вход: битовый вход, только чтение	198
double buffer mode (DBM), current target (CT)	двойной буфер DMA и бит «куда пишем сейчас»	198
droop	завал АЧХ у края полосы	198
drop-oldest / drop-newest	вытеснять старое / отбрасывать новое при переполнении	198
dry contact	«сухой контакт»: свободная от напряжения пара клемм	198
E2E protection, Data ID	защита кадра CRC и счётчиком, «соль» по номеру счётчика	198
ECU, node	блок управления, узел шины	198
EEPROM emulation	эмуляция EEPROM на страницах флеш-памяти	198
end (cut-off) voltage	конечное напряжение разряда	198
error warning, error passive, bus-off	предупреждение, пассивное состояние, отключение от шины	198
external clock mode, ETR	внешнее тактирование таймера от входа	197
fix, HDOP	решение есть или нет; ухудшение точности по горизонтали	198
free-fall detection	распознавание свободного падения	198
f_sync		198

Оригинал	Перевод	§
	записать на носитель данные и каталог, не закрывая файл	
function code	код функции: что сделать с данными	198
gated counting	счёт импульсов за время «ворот»	197
goodput	полезная её часть — без заголовков, CRC и повторов	198
host-based test, plant model	прогон на компьютере, модель объекта	196
httpd, lwIP HTTP server	веб-сервер из состава lwIP	198
hysteresis, deadband	гистерезис, зона нечувствительности	196
identifier list mode, 16-bit scale	фильтр-список, 16-битный: 4 точных идентификатора в банке	198
identifier mask mode	фильтр в режиме маски: сравниваются только биты маски	198
IF_ADD_INC	автоинкремент адреса регистра у LPS22HB	198
IGMP join	вступление в группу: узел сообщает сети, что ждёт её пакеты	198
input register	регистр ввода: 16-битное слово, только чтение	198
instrument cluster (Kombi)	щиток приборов	198
internal resistance	внутреннее сопротивление источника	198
IR_OUT, I2C_PB9_FMP	выход IRTIM; мощный сток на PB9	198
ISO-TP (ISO 15765-2): single frame, first frame, consecutive frame, flow control	транспорт поверх CAN: одиночный кадр, первый кадр, последующий кадр, управление потоком	198
J1962 connector	диагностический разъём на 16 выводов	198
LC_EN, low current mode	режим малого тока LPS22HB	198
leader, repeat code	ведущий импульс; код повтора, пока кнопку держат	198
load dump	сброс нагрузки: выброс при отключении генератора под нагрузкой	198
log file (candump -l / -L)	журнал can-utils: время, интерфейс, кадр в виде cansend	198
LSE (32.768 kHz)	внешний часовой кварц	198
magic number	сигнатура: приметные байты начала кадра	198
makefsdata, fsdata.c	программа, которая превращает папку страниц в массивы C, и её результат	198
memory depth, capture depth	глубина записи: сколько выборок помещается в памяти прибора	198
message time stamp, TIME[15:0]	метка кадра: 16-битный счётчик тактов бита	198
metastability	метастабильность: защёлка, «зависшая» между 0 и 1	198
minimum on/off time	наименьшее время между переключениями	196
MOE, main output enable	общее разрешение выходов TIM16/TIM17	198
multicast group	многоадресная группа: адреса 224.0.0.0–239.255.255.255	198
NMEA sentence, talker ID	строка NMEA, кто говорит: GP — GPS, GN — несколько систем	198

Оригинал	Перевод	§
nominal capacity (mA·h)	номинальная ёмкость, миллиампер-часы	198
Note On, Note Off, velocity	нажата, отпущена, скорость нажатия	198
NTC thermistor, B-constant	терморезистор с отрицательным коэффициентом, постоянная B	196
OBD-II, SAE J1979 service (mode)	бортовая диагностика; служба (режим) запроса: 01 — текущие данные, 03 — коды, 04 — стереть, 09 — сведения о машине	198
ODR, output data rate	частота выдачи отсчётов	198
output data rate (ODR)	частота выдачи выборок	198
output ring buffer	кольцо передачи клиента lwIP	198
P2 timeout	сколько ждать ответа блока	198
packet identifier	номер пакета: связывает PUBLISH с QoS 1 и его PUBACK	198
page erase, half-word programming	стирание страницы, запись полуслова	198
payload	полезная нагрузка: данные кадра без заголовка и CRC	198
pcb (protocol control block)	блок состояния одного соединения TCP в lwIP	198
PDM, pulse density modulation	импульсно-плотностная модуляция: один бит на такт	198
platform layer, hardware abstraction	слой платформы: всё, что касается железа	196
PLLI2S, I2SDIV, ODD, MCKOE	звуковая ФАПЧ, делитель I2S, бит нечётности, выход MCK	198
post-trigger	послезапись: часть буфера после момента запуска	198
ppm (parts per million)	миллионная доля: 1 ppm ≈ 0,0864 с в сутки	198
PPS, pulse per second	импульс в начале каждой секунды	198
pulse drain	импульсный ток разряда	198
quantization error, ±1 count	погрешность квантования, «±1 отсчёт»	197
raw API	«сырой» интерфейс lwIP: функции и обработчики без ОС	198
reciprocal counting	измерение через период с усреднением	197
RMC, GGA, GSA	минимум навигации, решение с высотой, спутники в решении	198
rolling counter, CRC	счётчик кадров и контрольная сумма в самом кадре (19e.4)	198
RTC calibration (CAL)	коррекция хода: пропуск импульсов	198
RTC prescaler (PRL), counter (CNT), alarm (ALR)	делитель, счётчик, будильник RTC	198
run-length encoding (RLE)	кодирование длинами серий: хранить длительности уровней	198
running status	бегущий статус: статус не повторяется, пока не сменился	198
RXTS	метка в элементе очереди приёма FDCAN	198
sample point of the Start Of Frame bit	точка выборки первого бита кадра (SOF)	198
sequence number	порядковый номер кадра: по дырам в нём видны потери	198
shake	встряхивание	198

Оригинал	Перевод	§
shared USB/CAN SRAM	общая память буферов USB и CAN у F103	198
shelf life	срок хранения элемента	198
shift light	лампа «пора переключать передачу»	198
shock time, quiet time	окна «удар» и «тишина» после него	198
sigma-delta modulator	дельта-сигма модулятор: так микрофон получает поток бит	198
Silent mode (bxCAN), Bus monitoring mode (FDCAN), listen-only	режим «только слушать»: принимает, но на шину выдаёт только рецессивные биты	198
silent mode (SILM)	режим «только слушать» у bxCAN	198
single tap, double tap	одиночный и двойной стук	198
slave address, unit ID	адрес ведомого на шине	198
slave mode: reset	сброс счётчика по входному фронту	198
SLCAN, LAWICEL protocol	текстовый протокол адаптера CAN поверх последовательного порта	198
smooth calibration, shift	гладкая калибровка RTC; сдвиг на долю секунды	198
SSI, server-side include	подстановка на сервере: тег в странице меняется на значение	198
status byte, data byte	байт статуса (старший бит 1), байт данных (старший бит 0)	198
STOPWUCK	каким тактом проснуться из Stop	198
synchronizer	синхронизатор: две защёлки подряд на асинхронном входе	198
System Real-Time, System Exclusive	системные сообщения реального времени; SysEx — «свои» сообщения	198
thermostat, bang-bang control	термостат, двухпозиционное регулирование	196
throughput	пропускная способность: сколько байтов в секунду проходит	198
time triggered communication mode (TTCM)	режим с метками времени у bxCAN	198
timestamp counter, TSCC.TCP, TSCC.TSS	счётчик меток FDCAN, его делитель и источник	198
Transmit Error Counter (TEC), Receive Error Counter (REC)	счётчики ошибок передачи и приёма	198
TRGO	выход запуска таймера для другой периферии	198
trigger level, hysteresis	порог запуска и гистерезис	198
update event (overflow), UIF	переполнение таймера и его флаг	197
value change dump (VCD)	текстовый формат записи сигналов: моменты переключений	198
vector magnitude	модуль вектора ускорения	198
voice stealing	отнять голос, когда свободных нет	198
wake-up (activity) interrupt	прерывание «проснись»: движение выше порога	198

Оригинал	Перевод	§
wakeup timer, WUT, ck_spre	таймер пробуждения RTC, секундный такт	198
wavetable, phase accumulator	таблица волны, фазовый аккумулятор	198
WHO_AM_I	регистр-паспорт датчика	198

XXVI. От макета к изделию

Оригинал	Перевод	§
ЕСКД	Единая система конструкторской документации: стандарты серии ГОСТ 2.xxx	205
спецификация	основной документ сборочной единицы: из чего она состоит	205
сертификация	соответствие подтверждает орган по сертификации	206
код документа	буквы после обозначения изделия: СБ, ГЧ, Э3, ПЭ3	205
позиционное обозначение	C1, R1, DD1 — имя элемента на схеме и на плате	205
основная надпись	штамп документа: наименование, обозначение, подписи	205
подтверждение соответствия	допуск к продаже: декларация или сертификат	206
декларирование соответствия	изготовитель заявляет соответствие сам, декларацию регистрируют	206
производственный контроль	изготовитель следит, чтобы серия была как испытанный образец	206
аккредитованная испытательная лаборатория	лаборатория из Единого реестра, её протокол принимают	206
технический регламент Таможенного союза (ТР ТС)	обязательные требования к продукции в ЕАЭС	206
схема электрическая принципиальная (Э3)	полный состав элементов и связей между ними	205
единый знак обращения (ЕАС)	знак на изделии: соответствует всем своим регламентам	206
перечень элементов (ПЭ3)	таблица элементов к схеме Э3	205
схема (1д, 3д, 1с…)	набор действий: кто испытывает, что контролируется	206
24 V DC digital input, type 1 / type 3	дискретный вход 24 В и его типы по стандарту на контроллеры	208
acceleration factor	во сколько раз жёсткий режим ускоряет старение	204
accredited laboratory	аккредитованная лаборатория: её протокол признаёт регулятор	206
air ionizer	ионизатор воздуха: снимает заряд с диэлектриков	207
annotated / lightweight tag	метка git с автором, датой и сообщением / простая метка	201
AOI, automated optical inspection	автоматический оптический контроль пайки	199
as-built		205

Оригинал	Перевод	§
	«как собрано»: документация фактического исполнения экземпляра	
as-found / as-left	показания «как пришло» и «как оставили»	202
assembly drawing	сборочный чертёж: вид платы с позициями деталей	205
bathtub curve	«ванна отказов»: ранние отказы, плато, износ	204
bed of nails	«ложе с иглами»: оснастка с подпружиненными контактами	201
bleeder resistor	резистор разряда конденсатора	208
board bring-up	оживление платы: первый запуск нового изделия	200
board revision (rev A, rev B…)	ревизия платы: версия железа одного изделия	205
breaking capacity	отключающая способность: какой ток предохранитель может разорвать	208
build number / build metadata	номер сборки, метаданные сборки (`+3` в `1.4.2+3`)	201
burst-fire, integral-cycle control	пакетное управление: целыми периодами	208
calibration interval	межкалибровочный интервал	202
changelog, revision history	журнал изменений: история ревизий документа	205
charged device model (CDM)	модель заряженного корпуса: разряжается сама микросхема	207
cold (dry) joint	холодная пайка: непропаянный матовый контакт	200
combined work (LGPL)	совместное произведение: программа, связанная с библиотекой	205
conformity assessment	подтверждение соответствия: допуск изделия к продаже	206
consigned assembly	сборка из деталей заказчика	199
contact / air discharge	контактный разряд / разряд через воздух	203
continuity test	прозвонка: проверка целостности цепи	200
continuous wave (CW)	немодулированная несущая: «голый» сигнал для измерений	206
copyleft	«копилефт»: производное передаётся на тех же условиях, с исходниками	205
current-limited input	вход с ограничителем тока	208
declaration of conformity	декларация соответствия: изготовитель заявляет и отвечает сам	206
device under test (DUT)	испытуемое изделие	202
differential probe	дифференциальный щуп	208
diode test	диодный тест: измерение падения на переходе	200
dissipative mat	рассеивающий коврик: проводит, но через мегаомы	207
DNP, do not populate	«не устанавливать»: деталь есть в проекте, но не ставится	199
drag soldering	пайка волочением: жало тянут вдоль ряда выводов	207

Оригинал	Перевод	§
DUT (device under test)	испытуемое устройство	201
electrical fast transient (EFT), burst	пачки наносекундных импульсов	203
electromagnetic compatibility (EMC)	электромагнитная совместимость: не мешать и выдерживать	203
electromagnetic interference (EMI)	электромагнитная помеха	203
elevated temperature soak	выдержка под напряжением при повышенной температуре	204
enclosure, housing	корпус	204
end-of-line calibration	калибровка в конце линии, при выпуске	202
engineering change order (ECO)	извещение об изменении: что, где и почему меняется	205
ESD protected area (EPA)	зона защиты от статики: стол, где всему есть путь на землю	207
eutectic alloy	эвтектический сплав: плавится в одной точке, а не в диапазоне	207
failure rate, FIT	интенсивность отказов; 1 FIT — один отказ на миллиард прибор-часов	204
fiducial mark	реперный знак: круг меди для камеры автомата	199
FIXED execution region	область с адресом исполнения, равным адресу загрузки	201
flying probe	«летающие щупы»: тест подвижными иглами, без оснастки	201
form, fit and function	«форма, посадка, функция»: критерий, нужен ли новый номер	205
fSAMPLING=fDTS/32, N=8	самый длинный фильтр входа: 8 отсчётов на fDTS/32	208
functional test (FCT)	функциональный тест: собранное устройство работает	201
`git describe --dirty`	ближайшая метка, число коммитов после неё, хеш и признак правок	201
go / no-go	«годен — брак»: вердикт без промежуточных градаций	201
golden sample	эталонный образец: по нему сверяют сам стенд	201
golden unit	контрольный экземпляр для проверки самой станции	202
guard band	защитная полоса: допуск приёмки уже допуска изделия	202
host product	изделие-носитель: прибор, в который встроен готовый модуль	206
hot plugging	подключение под напряжением	208
immunity, susceptibility	стойкость к помехам, восприимчивость	203
in-circuit test (ICT)	внутрисхемный тест: цепи и номиналы до включения	201
inductive load demagnetization	гашение энергии катушки после выключения	208
infant mortality	ранние отказы первых часов работы	204
ingress protection (IP)	степень защиты оболочки	204
Intel HEX, extended linear address record	текстовый формат образа; запись типа 04 — старшие 16 бит адреса	201

Оригинал	Перевод	§
intentional radiator	преднамеренный излучатель: изделие передаёт радиосигнал само	206
isolation transformer	разделительный трансформатор	208
known-good board	эталонная, заведомо исправная плата	200
latching current / holding current	ток включения (защёлкивания) / ток удержания	208
LC input filter	входной фильтр из дросселя и конденсатора	208
license expression	выражение: `Apache-2.0 OR GPL-2.0-or-later`	205
`LicenseRef-…`	своё имя для лицензии, которой нет в списке SPDX	205
light pipe	световод от светодиода к окну корпуса	204
linker script / scatter file	сценарий компоновщика GNU ld / файл раскладки armlink	201
live / neutral	фаза / нейтраль	208
manufacturer part number (MPN)	артикул производителя: конкретное исполнение детали	205
mean time between failures (MTBF)	наработка на отказ	204
metal-oxide varistor (MOV)	варистор: ограничитель на оксиде цинка	208
modular approval	модульное одобрение: одобрение радиомодуля переносится на изделие	206
mounting hole	крепёжное отверстие	204
MSL, moisture sensitivity level	чувствительность корпуса к влаге до пайки	199
nameplate	шильдик: табличка с моделью, серийным номером и датой выпуска	205
no fault found (NFF)	«дефект не подтвердился» при разборе возврата	204
no-clean flux	безотмывочный флюс: остатки задуманы безвредными	207
notice / attribution	уведомление об авторском праве и тексте лицензии	205
object code / binary form	объектный код, двоичная форма — в том числе прошитая в прибор	205
opto-triac, random-phase / zero-crossing	оптосимистор: без детектора нуля / с детектором нуля	208
permissive license	разрешительная лицензия: условия — сохранить уведомление, приложить текст	205
phase-angle control	фазовое управление	208
piecewise linear	кусочно-линейное приближение	202
pigtail	«косичка»: хвостик, которым экран кабеля подпаян к земле	203
pogo pin	подпружиненный игольчатый контакт	201
power cycling	циклы включения-выключения	204
pre-compliance testing	предварительная проверка до формальных испытаний	203
production test / end-of-line test	тест в производстве, на выходе линии	201
protective earth (PE)	защитная земля: жила, спасающая при пробое на корпус	208

Оригинал	Перевод	§
PWM mode 2	ШИМ, режим 2: выход активен, пока CNT ≥ CCR	208
radiated / conducted emission	излучение в эфир / помеха, уходящая по проводам	203
release notes / release log	описание выпуска / журнал выпусков	201
runtime library exception	исключение для библиотеки времени выполнения (GCC)	205
SBOM	перечень программных составных частей	205
SELV, safety extra-low voltage	безопасное сверхнизкое напряжение	208
semantic versioning (SemVer)	семантическая версия: старшая.младшая.исправление	201
sensor supply monitoring	контроль питания датчиков	208
sinking input / sourcing output	вход, принимающий ток датчика / выход, отдающий ток в нагрузку	208
slicer	слайсер: режет модель на слои для принтера	204
smoke test	«дымовой тест»: первое включение под ограниченным током	200
snubber	снаббер: RC-цепь поперёк ключа	208
solder bridge	перемычка припоя между соседними выводами	200
solder wick, desoldering braid	оплётка: медная плетёнка, забирающая лишний припой	207
`SOURCE_DATE_EPOCH`	переменная окружения: «сейчас» для компилятора в секундах от 1970	201
SPDX license identifier	короткое имя лицензии по списку SPDX: `MIT`, `BSD-3-Clause`	205
standoff, boss	стойка под плату, бобышка под винт	204
stencil	трафарет: стальной лист с окнами по слою пасты	199
STL	сетка треугольников для слайсера и печати	204
surface insulation resistance (SIR)	поверхностное сопротивление изоляции платы	207
surge	выброс: длинный импульс большой энергии	203
tab routing, mouse bites	фрезеровка с мостиками и перфорацией	199
technical file	технический файл: комплект доказательств — схемы, расчёты, протоколы	206
test accuracy ratio (TAR)	запас точности эталона над допуском	202
test point	контрольная точка под щуп	200
test point / test pad	контрольная площадка на плате под иглу или щуп	201
test report	протокол испытаний: результаты по каждому виду воздействия	206
time-lag / fast-acting fuse (T / F)	инерционный / быстрый предохранитель	208
title block	основная надпись: штамп с обозначением, названием и ревизией	205
tombstoning	«надгробие»: компонент, вставший на торец	200
triac	симистор: двунаправленный тиристор	208
Trigger Mode	режим запуска: счётчик стартует по фронту входа	208

Оригинал	Перевод	§
turnkey	сборка «под ключ»: детали покупает завод	199
two-wire sensor, off-state leakage	двухпроводной датчик и его ток в выключенном состоянии	208
vertical counter	вертикальный счётчик: биты счётчиков всех входов в соседних словах	208
voltage dip, short interruption	провал и кратковременное пропадание питания	203
wear-out	износовые отказы: ресурс детали кончился	204
wrist strap	антистатический браслет	207
X / Y capacitor	конденсатор между фазой и нейтралью / через барьер	208
X-out	забракованная плата внутри панели	199
zero-crossing detector	детектор перехода через ноль	208

Пять терминов, которые переводят по-разному

В разных разделах одни и те же слова были переведены чуть по-разному — в зависимости от контекста. В словаре они сведены к одному варианту:

Оригинал	Здесь	Встречалось также
prescaler	предделитель	делитель скорости — в контексте SWO
heap	куча, область динамического выделения	куча — коротко
stack depth	глубина стека, в словах	с пометкой «(в словах)»
thread safe	безопасный при одновременном вызове из нескольких задач	безопасный при одновременном обращении
high water mark	наименьший остаток за всё время работы	худшее значение; наименьший остаток стека

Это не ошибки — это разные грани одного понятия. Но искать по словарю удобнее, когда вариант один.

Дальше: раздел 49 «Напряжение, ток, мощность: закон Ома и первые расчёты».

VIII. Электроника вокруг микроконтроллера

49. Напряжение, ток, мощность: закон Ома и первые расчёты

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Микроконтроллер не работает в вакууме: вокруг него резисторы, светодиоды, ключи, стабилизаторы, разъёмы. Программист встраиваемых систем не обязан проектировать силовую электронику, но обязан понимать, почему светодиод светит вполнакала, откуда взялись 4,7 кОм в схеме и что произойдёт, если повесить на вывод восемь светодиодов вместо одного.

Часть VIII — про эту электронику. Начинается она с трёх величин, из которых складывается всё остальное.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
current, voltage, power	ток, напряжение, мощность
direct / alternating current (DC / AC)	постоянный / переменный ток
resistance, resistor	сопротивление, резистор
tolerance	допуск (разброс номинала)
power rating, derating	допустимая мощность, её снижение с нагревом
forward voltage (Vf)	прямое падение напряжения на диоде
pull-up / pull-down resistor	подтягивающий резистор к питанию / к земле
E-series (E12, E24, E96)	ряды номиналов
package, footprint	корпус, посадочное место
trace, track	дорожка печатной платы
voltage drop	падение напряжения
sink / source current	втекающий / вытекающий ток вывода

49.1 Три величины

Ток — движение заряда через сечение проводника, измеряется в амперах: `I = Q / t`. **Напряжение** — разность потенциалов между двумя точками, в вольтах; это то, что заставляет заряд двигаться. **Мощность** — скорость передачи энергии, в ваттах.

Аналогия с водой хромает, но помогает: напряжение — перепад высоты, ток — литры в секунду, сопротивление — узость трубы, мощность — работа, которую поток совершает.

Практический масштаб для встраиваемых систем:

Величина	Типично	Где встречается
3,3 В	питание логики	почти вся плата
5 В	питание с USB, датчики	вход стабилизатора
1,8 В, 1,2 В	ядро, память	внутри камня

Величина	Типично	Где встречается
8 мА	ток вывода	светодиод, сигнал
20 мА	предел вывода	абсолютный максимум
100 мА	все выводы вместе	предел микросхемы
10…50 мА	ток самого камня	зависит от частоты
мкА	режим сна	батарейное питание

49.2 Закон Ома и мощность

Три величины связаны одним соотношением: `U = I · R`. Его переписывают как угодно: `I = U / R`, `R = U / I`.

Мощность — тоже три записи одного:

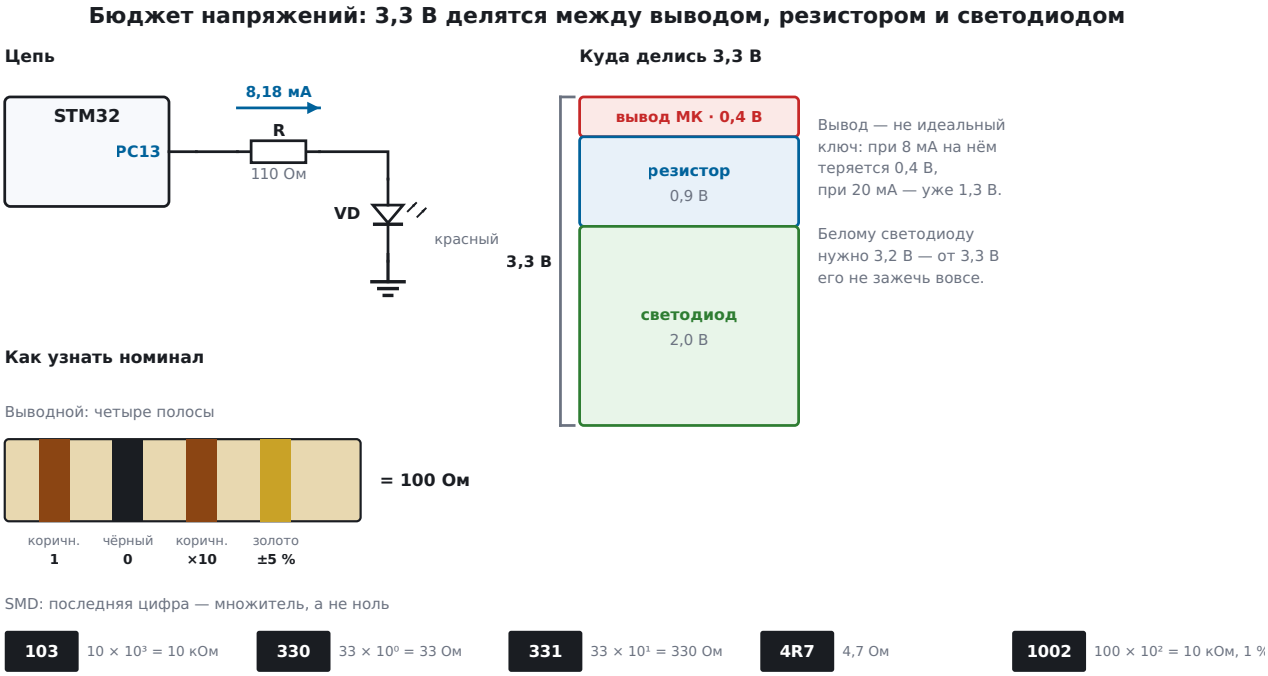
```
P = U · I = I² · R = U² / R
```

Выбирают ту, где известны нужные величины. Полезно помнить порядки: при 3,3 В резистор в 1 кОм пропускает 3,3 мА, 1 МОм — 3,3 мкА, 10 Ом — 0,33 А (столько вывод уже не отдаст).

Последовательно сопротивления складываются: два по 110 Ом дают 220. **Параллельно** складываются проводимости: те же два дают 55 Ом. Отсюда правило, которое экономит время: параллельно соединённые сильно разные сопротивления определяются меньшим — 100 Ом параллельно 10 кОм это 99 Ом.

49.3 Резистор для светодиода

Задача, с которой начинается любая плата: зажечь светодиод от вывода микроконтроллера.



Светодиод — не резистор: у него почти фиксированное падение напряжения, а ток определяется тем, что осталось. Значит, надо составить бюджет:

```
3,3 В = падение на выводе + напряжение на резисторе + напряжение на светодиоде
```

Для красного светодиода при 8 мА: падение на выводе 0,4 В, на светодиоде 2,0 В, значит резистору достаётся 0,9 В.

```
R = (3,3 − 2,0 − 0,4) / 0,008 = 112,5 Ом
```

Такого номинала не выпускают. Ближайший из ряда E24 — **110 Ом**, с ним получится 8,18 мА.

> ⚠ **Про вывод забывают чаще всего.** Вывод микроконтроллера — не идеальный ключ. При токе 8 мА он сам роняет до 0,4 В, при 20 мА — до 1,3 В. Двадцать миллиампер через вывод означают 26 мВт, рассеиваемых внутри кристалла, — и это не считая всего остального.

Что на самом деле определяет яркость. Не допуск резистора. В описании светодиода даны типовое и наибольшее прямое напряжение — у того же красного, например, 2,0 и 2,5 В. Расчёт по наибольшему — худший случай: ток упадёт с 8,18 до 3,64 мА, **в 2,25 раза** (на деле разница меньше: при меньшем токе и светодиод, и вывод роняют меньше). Между экземплярами одной партии разброс скромнее — десятые доли вольта, но и 0,1…0,2 В здесь уменьшают ток на 11…22 %, тогда как пятипроцентный допуск резистора меняет его всего на 5 % — до 7,79 мА. Отсюда практический вывод: если яркость важна, светодиоды берут из одной партии либо ставят источник тока, а не резистор.

Белый светодиод от 3,3 В на полный ток не выйдет. При рабочем токе ему нужно 3,0…3,4 В — на резистор и вывод не остаётся ничего. При токе в миллиампер-другой прямое напряжение ниже, и как индикатор он от 3,3 В светит, но ток тогда задаёт не резистор, а разброс прямого напряжения и питание. Для полной яркости нужен повышающий преобразователь, питание 5 В или драйвер.

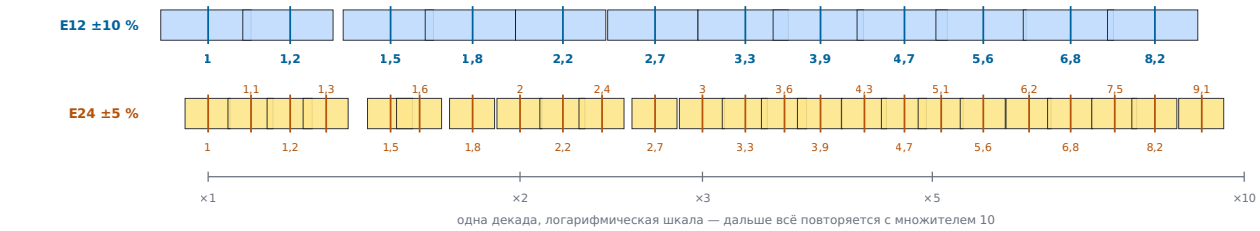
49.4 Номиналы существуют не любые

Резисторы выпускают рядами: E6, E12, E24, E48, E96, E192 — цифра означает, сколько значений приходится на декаду. Ряд E24 — двадцать четыре значения от 1,0 до 9,1, дальше всё повторяется с множителем 10.

Ряд	Значений на декаду	Шаг	Обычный допуск
E12	12	21 %	10 %
E24	24	10,1 %	5 %
E96	96	2,4 %	1 %

Шаг ряда примерно вдвое больше допуска — так, чтобы диапазоны соседних номиналов почти смыкались. «Почти»: из 23 пар соседей E24 перекрываются 16, у остальных остаётся щель до 4,4 %. Практического значения это не имеет — но объясняет, почему ряды выглядят «странно» подобранными.

Ряды номиналов: E12 — 12 значений на декаду с шагом 21 % под допуск 10 %, E24 — 24 с шагом 10,1 % под 5 %



шаг E12 = 10^(1/12) − 1 = 21 %, шаг E24 = 10,1 %, E96 = 2,4 % — примерно вдвое больше допуска, чтобы полосы соседей почти смыкались

Из 23 пар соседей E24 перекрываются 16, у остальных щель до 4,4 % — практического значения не имеет, но объясняет «странные» номиналы.

Ходовые номиналы, которые стоит держать в ящике: 10, 22, 47, 100, 220, 330, 470, 1 к, 2,2 к, 4,7 к, 10 к, 22 к, 47 к, 100 к, 1 М.

49.5 Маркировка

Выводные — цветными полосами. Первые две (или три) — цифры, следующая — множитель, последняя — допуск.

Цвет	Цифра		Цвет	Цифра
чёрный	0		зелёный	5
коричневый	1		синий	6
красный	2		фиолетовый	7
оранжевый	3		серый	8
жёлтый	4		белый	9

Коричневый-чёрный-коричневый-золото = 10 × 10¹ = **100 Ом ±5 %**. Жёлтый-фиолетовый-красный = 47 × 10² = **4,7 кОм** — самая частая подтяжка на свете.

SMD — цифрами. Три цифры: две значащие и множитель.

Код	Номинал	
`103`	10 × 10³ = 10 кОм	
`330`	33 × 10⁰ = **33 Ом**	не 330!
`331`	33 × 10¹ = 330 Ом	
`4R7`	4,7 Ом	буква на месте запятой
`1002`	100 × 10² = 10 кОм	четыре цифры — точность 1 %
`000` или `0`	перемычка	0 Ом, ставят вместо провода

> ⚠ **`330` — это 33 Ом.** Последняя цифра всегда множитель, даже когда выглядит как ноль номинала. Ошибка стоит десятикратного тока.

Конденсаторы маркируют так же, но результат — в пикофарадах: `104` = 10 × 10⁴ пФ = 100 нФ (та самая развязка у каждого вывода питания), `225` = 2,2 мкФ. Совсем мелкие корпуса часто не маркируют вовсе — тогда номинал знает только упаковка, и рассыпать ленту с конденсаторами означает потерять их.

49.6 Мощность и корпус

Резистор рассеивает `P = I²R` в виде тепла, и корпус должен это тепло отдать.

Типоразмер	Размер, мм	Допустимая мощность
0402	1,0 × 0,5	62,5 мВт
0603	1,6 × 0,8	100 мВт
0805	2,0 × 1,25	125 мВт
1206	3,2 × 1,6	250 мВт
2512	6,4 × 3,2	1 Вт

В цепи светодиода на резисторе рассеивается 7,4 мВт — подойдёт любой. Подтяжка 4,7 кОм при 3,3 В тратит 702 мкА и 2,3 мВт, пока вход прижат к земле. А вот шунт для измерения тока (раздел 44.8) при 10 А выделяет целый ватт — и там уже нужен 2512 или специальный корпус.

Важная оговорка: заявленная мощность — при комнатной температуре. С нагревом её приходится снижать; в плотной коробке без вентиляции запас берут двукратный.

49.7 Что может вывод микроконтроллера

Числа, которые стоит помнить наизусть (семейство G4, у остальных похоже):

Ограничение	Значение
ток одного вывода	**20 мА** (абсолютный максимум)
нормальный режим	±8 мА с гарантированными уровнями
все выводы вместе	**100 мА**
через выводы питания	150 мА
падение на выводе при 8 мА	0,4 В
падение при 20 мА	1,3 В

Отсюда практика: светодиодов по 8,18 мА на один камень влезает двенадцать — и это уже весь бюджет, ничего другого вывести не получится. Восемь — с запасом. Больше — динамическая индикация, сдвиговые регистры или драйвер.

«Абсолютный максимум» означает не рабочий режим, а границу, за которой начинается разрушение. Проектируют с запасом: если в даташите 20 мА, рабочая точка — 8–10.

49.8 Провода и дорожки тоже имеют сопротивление

Медь проводит хорошо, но не идеально. Дорожка длиной 100 мм и шириной 0,25 мм на плате со стандартной толщиной меди имеет **200 мОм**. При токе 1 А это 0,2 В потерь и 0,2 Вт нагрева самой дорожки.

Ширина решает линейно: та же дорожка шириной 2 мм — уже 25 мОм, в восемь раз меньше. Отсюда правила разводки: силовые цепи широкими полигонами, землю — сплошным слоем, а измерительные цепи не тянуть через силовые дорожки (падение на них попадёт в измерение).

Тот же эффект в проводах: два метра тонкого провода до датчика — это десятые доли ома, и при измерении сопротивления термометра они станут градусами.

49.9 Грабли

Светодиод горит тускло или не горит. Не учтено падение на выводе; белому светодиоду 3,3 В хватает только на слабый ток; резистор оказался в десять раз больше из-за маркировки `331` против `330`.

Светодиоды разной яркости. Разброс прямого напряжения между экземплярами: в худшем случае по описанию — до 2,25 раза по току, внутри партии — 10–20 %. Одна партия или источник тока.

Микроконтроллер греется, выводы «просаживаются». Суммарный ток выводов близок к 100 мА. Считать бюджет по всем выводам сразу.

Резистор потемнел. Мощность превысила допустимую для корпуса. Пересчитать `I²R` и взять типоразмер с запасом.

Схема работает на столе, на плате — нет. Падение на длинных тонких дорожках или общая земля с силовой цепью.

Подтяжка «не подтягивает». Слишком большой номинал при наводках либо слишком малый при батарейном питании — 4,7 кОм это компромисс, а не догма: для медленных линий берут 10…100 кОм, для быстрых — 1…2,2 кОм.

Купили 100 Ом, оказалось 100 кОм. Полоса множителя перепутана с полосой допуска: читать надо от края с более узким промежутком, а проще — измерить.

49.10 Итоги

- `U = I · R`, `P = U · I = I²R = U²/R` — из этих двух формул выводится почти всё, что нужно на плате рядом с микроконтроллером.
- Светодиод считают бюджетом напряжений, включая падение на выводе: 0,4 В при 8 мА, 1,3 В при 20 мА.
- Разброс прямого напряжения светодиода влияет на ток сильнее, чем допуск резистора: в худшем случае по описанию — 2,25 раза, внутри партии — 10–20 %, против пяти процентов у резистора.
- Номиналы существуют рядами: E24 с шагом 10 % и допуском 5 % покрывает почти всё, E96 — там, где нужна точность.
- Последняя цифра SMD-маркировки — всегда множитель: `330` = 33 Ом.
- Типоразмер выбирают по рассеиваемой мощности, с запасом на нагрев.
- Один вывод — до 20 мА, все вместе — до 100 мА; проектировать на 8–10.
- Дорожки и провода имеют сопротивление: 100 мм × 0,25 мм = 200 мОм.

Дальше: раздел 50 «ВАХ, делитель напряжения, RC-цепи» — как ведут себя элементы, у которых сопротивление непостоянно, и что происходит, когда в цепи появляется время.

50. ВАХ, делитель напряжения, RC-цепи

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Закон Ома описывает резистор. Но на плате есть детали, у которых сопротивление не постоянно, и есть цепи, где важно не только сколько, но и когда. Три вещи из этого раздела встречаются в каждой схеме рядом с микроконтроллером: вольт-амперная характеристика объясняет, почему светодиод нельзя включить без резистора; делитель напряжения — как измерить 12 В входом, рассчитанным на 3,3; RC-цепь — как сгладить, как отфильтровать и как задержать.

Как это называется в документации

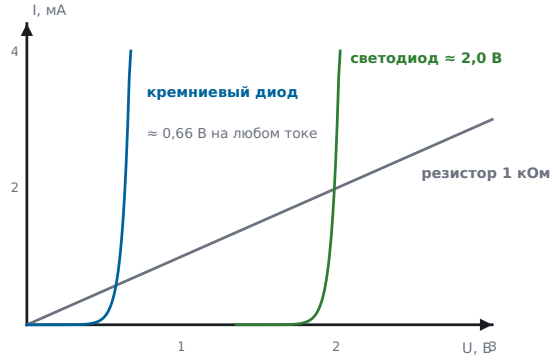
Оригинал	Перевод
I-V curve, characteristic	вольт-амперная характеристика, ВАХ
linear / non-linear	линейный / нелинейный элемент
operating point	рабочая точка
static / dynamic resistance	статическое / дифференциальное сопротивление
voltage divider	делитель напряжения
output impedance, source impedance	выходное сопротивление, сопротивление источника
loading effect	влияние нагрузки на источник
time constant (τ)	постоянная времени
step response	реакция на скачок
cutoff frequency, −3 dB point	частота среза
low-pass / high-pass filter	фильтр нижних / верхних частот
ripple	пульсации
settling time	время установления
contact bounce, debounce	дребезг контакта, его подавление

50.1 ВАХ: почему резистор — исключение, а не правило

Вольт-амперная характеристика — график зависимости тока от напряжения. У резистора это прямая через ноль: вдвое больше напряжение — вдвое больше ток. Такая деталь называется линейной, и с ней работает закон Ома в чистом виде.

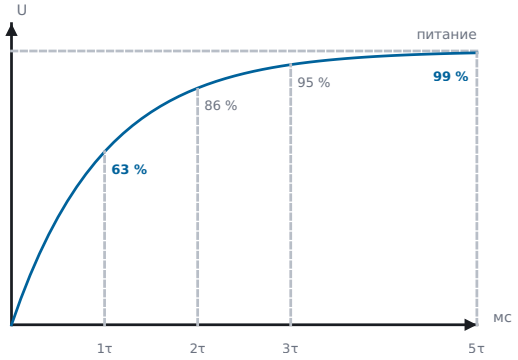
Что такое ВАХ и что такое постоянная времени

Вольт-амперная характеристика: ток в зависимости от напряжения



У резистора ток и напряжение пропорциональны — прямая через ноль. У диода ток растёт по показательному закону: плюс 60 мВ — ток втрое. Поэтому диод в цепь ставят с резистором, а не «на прямую».

Заряд конденсатора: R 10 кОм, C 1 мкФ, τ = 10 мс



За одну постоянную времени проходится 63 % пути, за пять — 99 %. Та же цепь во времени — фильтр по частоте: срез 1/(2πRC) = 15,9 Гц. Сетевую наводку 50 Гц она ослабит всего втрое — этого обычно мало.

У диода — совсем другое. Ток растёт по показательному закону: при 0,60 В через кремниевый диод течёт 1,00 мА, при 0,66 В — уже 3,62 мА. **Плюс шестьдесят милливольт — ток втрое больше.** На декаду тока приходится около 107 мВ, поэтому в справочниках и пишут «падение примерно 0,7 В»: при любом разумном токе оно почти одно и то же.

Отсюда два практических следствия.

Диод и светодиод включают только с ограничителем тока. Если подать на светодиод напряжение чуть больше рабочего, ток вырастет во много раз и деталь сгорит. Резистор в цепи (раздел 49.3) превращает задачу «задать напряжение точно» в задачу «задать ток примерно» — а это выполнимо.

«Сопротивление диода» без указания рабочей точки — бессмыслица. При 0,66 В и 3,62 мА статическое сопротивление `U/I` равно 183 Ом, а дифференциальное `dU/dI` — 12,9 Ом, в четырнадцать раз меньше. Первое отвечает на вопрос «сколько тока при этом напряжении», второе — «как изменится ток при малом изменении напряжения». В схемах со стабилитронами и в стабилизаторах важно именно второе.

50.2 Делитель напряжения

Два резистора между напряжением и землёй; сигнал снимается с середины:

```
Uвых = Uвх · R2 / (R1 + R2)
```

Задача, которая встречается постоянно: измерить напряжение батареи 12 В входом АЦП со шкалой 3,3 В. Делитель 27 кОм / 10 кОм даёт из 12 В **3,24 В** — почти вся шкала. Но 12 В — номинал: свинцовый аккумулятор на зарядке держит 14,4 В и больше, и тот же делитель даёт уже 3,89 В — выше шкалы и выше питания. АЦП упрётся в 4095, а выброс сверху откроет защитный диод входа (раздел 62). Поэтому делитель считают по наибольшему напряжению: 36 кОм / 10 кОм дают из 15 В 3,26 В, а из 12 В — 2,61 В. Расчёты ниже — для делителя 27/10.

Через делитель всё время течёт ток: 12 В / 37 кОм = 324 мкА, то есть 3,9 мВт впустую. Для устройства с питанием от сети это пустяк, для батарейного — иногда больше, чем потребляет спящий микроконтроллер (раздел 46.5). Лечится либо большими номиналами, либо ключом, который подключает делитель только на время измерения.

Делитель — не источник напряжения. Как только к выходу подключается нагрузка, она встаёт параллельно нижнему плечу и напряжение падает:

Нагрузка	На выходе
нет	3,24 В
1 МОм	3,22 В
100 кОм	3,02 В
10 кОм	**1,88 В**

Нагрузка, равная нижнему плечу, роняет выход почти вдвое. Чтобы просадка была меньше процента, нагрузка должна быть больше 723 кОм — в 72 раза больше нижнего плеча.

Выходное сопротивление делителя — это R1 параллельно R2, здесь 7,3 кОм. Именно эта величина важна для АЦП: вход набирает заряд на внутренний конденсатор через сопротивление источника, и чем оно больше, тем дольше нужно держать выборку (раздел 14.2). Семь килоом — приемлемо при достаточном времени выборки; сто килоом уже требуют внимания.

50.3 RC-цепь во времени

Резистор и конденсатор — самая частая пара на плате. Их произведение называется постоянной времени: `τ = R · C`. Для 10 кОм и 1 мкФ это **10 мс**.

Конденсатор заряжается не линейно, а по экспоненте:

Прошло	Заряжен на
τ	63,2 %
2τ	86,5 %
3τ	95,0 %
5τ	99,3 %

Отсюда правило «пять постоянных времени — считай, зарядился»: здесь это 50 мс. Обратная задача решается логарифмом: до половины напряжение доходит за 6,93 мс — не за половину от 5τ, а заметно раньше.

Тот же расчёт нужен для стартовых цепей, для задержек сброса, для времени готовности опорного напряжения.

50.4 RC-цепь по частоте

Одна и та же цепь — фильтр нижних частот. Частота среза:

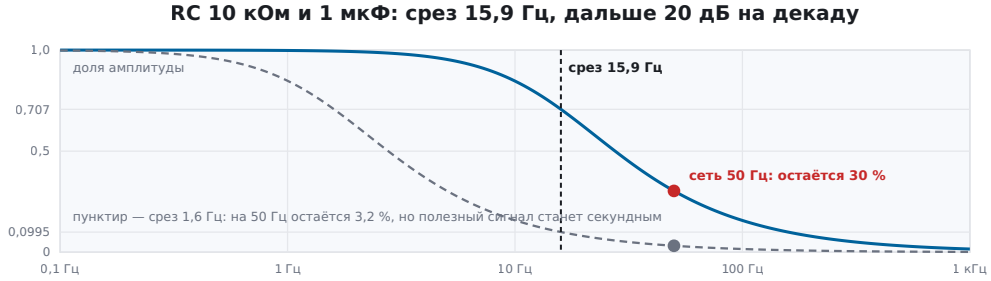
```
f = 1 / (2 · π · R · C)
```

Для 10 кОм и 1 мкФ это **15,9 Гц**; для 1 кОм и 100 пФ — 1,59 МГц.

На частоте среза остаётся 0,707 амплитуды (те самые −3 дБ), дальше затухание идёт **20 дБ на декаду**: вдесятеро выше среза — амплитуда 0,0995, в сто раз выше — 0,01.

> ⚠ **Простой RC — слабый фильтр.** Сетевая наводка 50 Гц через фильтр с срезом 15,9 Гц ослабляется до 30 % — всего втрое. Чтобы задавить её вдесятеро сильнее, срез придётся опустить до 1,6 Гц, а это уже секундная инерция. Когда нужно и быстро, и чисто, ставят фильтр второго-третьего порядка либо давят помеху усреднением в программе (например, целым числом периодов сети).

Если поменять резистор и конденсатор местами, получится фильтр верхних частот: постоянная составляющая не проходит, быстрые изменения проходят. Так развязывают по переменному току и так ловят фронты.



На срезе остаётся 0,707 (−3 дБ), вдесятеро выше — 0,0995, в сто раз выше — 0,01: 20 дБ на декаду.
Простой RC — слабый фильтр: чтобы задавить сеть вдесятеро сильнее, срез опускают до 1,6 Гц и получают секундную инерцию.

50.5 ШИМ плюс RC вместо ЦАП

Классический приём: вывод ШИМ через RC-цепь даёт аналоговое напряжение, пропорциональное скважности (раздел 13.5). Среднее получается точным, но поверх него остаётся пила.

При ШИМ 1 кГц через цепь 10 кОм / 1 мкФ (период — десятая доля постоянной времени) и скважности 50 %:

- среднее — ровно 1,650 В, как и задано;
- пульсации — **82,5 мВ размахом**, то есть 2,5 % шкалы.

Для регулировки яркости светодиода это незаметно. Для опорного напряжения компаратора или входа АЦП — уже нет: 82 мВ это сотня шагов 12-разрядного АЦП.

Уменьшить пульсации можно двумя способами, и оба чего-то стоят:

Что сделать	Пульсации	Цена
было: τ = 10 мс	82,5 мВ	реакция 50 мс
τ = 100 мс	8,2 мВ	реакция 500 мс
поднять частоту ШИМ	пропорционально	меньше разрядность (раздел 13.3)

Правило: пульсации пропорциональны отношению периода ШИМ к постоянной времени. Увеличив τ, платят временем установления — ровно во столько же раз; подняв частоту ШИМ, время не теряют, но платят разрядностью: ШИМ 10 кГц с той же цепью 10 мс даёт те же 8,2 мВ, что и τ = 100 мс, а устанавливается по-прежнему за 50 мс. Если нужно и чисто, и быстро, и с полной разрядностью — нужен ЦАП (раздел 15).

50.6 Конденсатор перед АЦП

Второй частый случай: конденсатор прямо на входе АЦП. Он нужен не столько для фильтрации, сколько для того, чтобы **отдать заряд** в момент выборки. Внутренний конденсатор выборки-хранения имеет ёмкость порядка единиц пикофарад; внешние 100 нФ больше него в 20 000 раз.

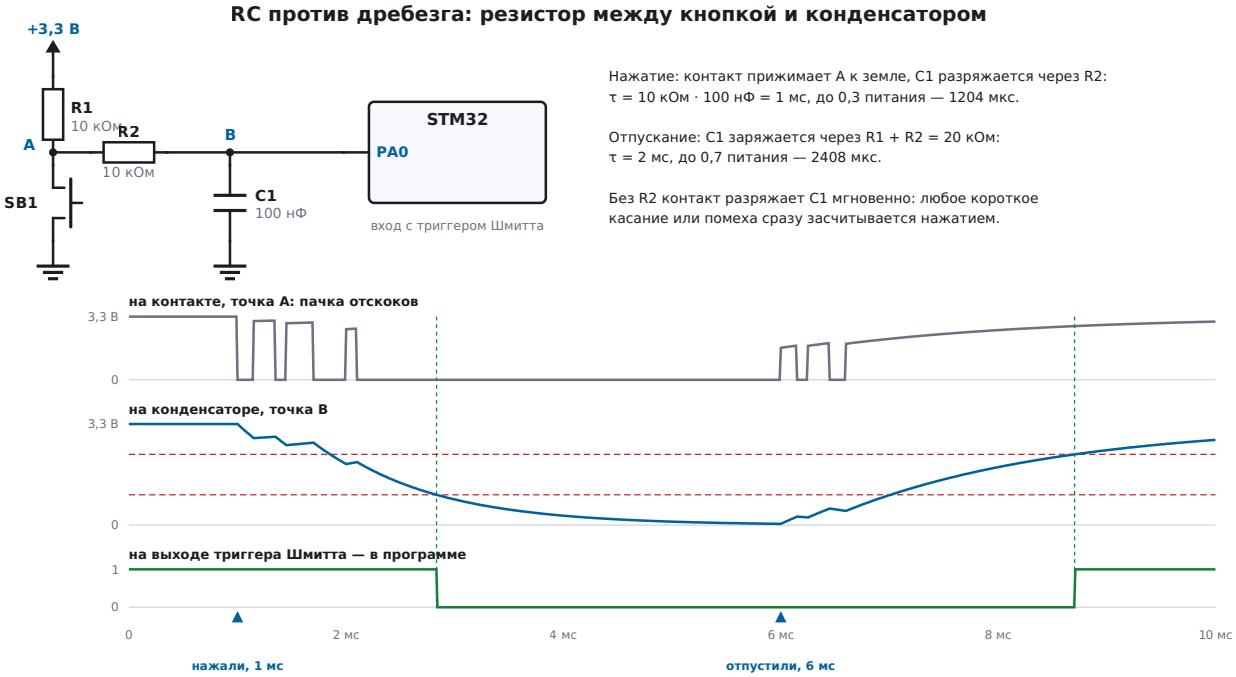
При подключении входа заряд перераспределяется, и напряжение проседает на 50 миллионных долей — 165 мкВ при 3,3 В. Шаг 12-разрядного АЦП — 806 мкВ, то есть просадка впятеро меньше одного шага и на результат не влияет. Без внешнего конденсатора всю эту порцию заряда пришлось бы брать через сопротивление источника, и время выборки выросло бы многократно.

Но это верно, пока между выборками внешний конденсатор успевает подзарядиться через сопротивление источника: у делителя из 50.2 постоянная времени — 7,3 кОм × 100 нФ = 0,73 мс. Если выборки частые, а конденсатор выборки перед каждой из них разряжен (АЦП перебирает каналы, и соседний сидит у нуля), вход забирает средний ток — ёмкость выборки × напряжение × частота выборок. При 5 пФ, 3,3 В и миллионе выборок в секунду это 16,5 мкА, и на 7,3 кОм напряжение просядет примерно на 120 мВ — полторы сотни шагов. Быстрых изменений сигнала за такой цепью вход тоже не увидит. Внешний конденсатор выручает при редких измерениях медленного сигнала; для частых нужен повторитель (раздел 56.1).

50.7 Дребезг контакта

Механический контакт при замыкании не замыкается один раз: он несколько раз отскакивает, порождая пачку импульсов длительностью в сотни микросекунд. Микроконтроллер увидит десяток нажатий вместо одного (раздел 7.6).

Аппаратное решение — RC-цепь на входе. Если конденсатор стоит прямо на кнопке (так на схеме в разделе 8.5), он сглаживает только подъём напряжения — отпускание и отскоки, а спад нет: контакт разряжает его мгновенно, и любое короткое касание или помеха сразу засчитываются нажатием. Поэтому между кнопкой и конденсатором ставят резистор. С резистором 10 кОм и конденсатором 100 нФ нажатие разряжает конденсатор с постоянной времени 1 мс, и до порога нуля входного триггера Шмитта (около 0,3 питания) напряжение идёт **1204 мкс**. Отпускание заряжает его через подтяжку и тот же резистор, 20 кОм, — до порога единицы (около 0,7 питания) 2408 мкс. Отскоки по сотне-другой микросекунд через такую цепь не проходят, а на восприятие человеком задержка в пару миллисекунд не влияет.



Программное решение — задержка 20 мс перед подтверждением состояния — перекрывает ту же цепь с восьмикратным запасом даже при отпускании и не требует деталей. Обычно начинают с него, а RC ставят там, где вход нужен чистым аппаратно: например, при пробуждении из сна или на входе счётчика импульсов (раздел 46.5).

50.8 Грабли

Измеренное делителем напряжение ниже расчётного. Нагрузка сравнима с нижним плечом либо АЦП не успевает набрать заряд: выходное сопротивление делителя слишком велико для выбранного времени выборки.

Показания «плывут» при смене каналов АЦП. Соседний канал с высоким сопротивлением источника не успел разрядить конденсатор выборки. Увеличить время выборки или поставить конденсатор на вход.

Делитель разряжает батарею. 324 мкА текут круглосуточно. Отключать делитель ключом.

Светодиод сгорел «сам». Включён без резистора или напряжение оказалось чуть выше — при показательной характеристике этого достаточно.

Фильтр не давит наводку. Одиночная RC ослабляет 50 Гц втрое, не больше. Считать по формуле, а не «на глаз».

После RC-фильтра сигнал запаздывает. Это не дефект, а плата за фильтрацию: постоянная времени работает в обе стороны. В контуре регулирования запаздывание съедает запас устойчивости (раздел 47.2).

ШИМ через RC «шумит» на АЦП. Пульсации 2,5 % шкалы. Больше постоянная времени или выше частота ШИМ.

Кнопка иногда срабатывает дважды. Дребезг: нет ни RC, ни программной задержки, или конденсатор стоит прямо на кнопке, без резистора.

50.9 Итоги

- Линейность — свойство резистора, а не деталей вообще; у диода ток растёт по показательному закону, и 60 мВ меняют его втрое.
- Статическое и дифференциальное сопротивление — разные величины; у диода они отличаются в четырнадцать раз.
- Делитель считается формулой, но ведёт себя как источник с выходным сопротивлением R1 ∥ R2; нагрузка, сравнимая с плечом, роняет выход вдвое.
- Постоянная времени `τ = RC`: 63 % за τ, 99 % за 5τ; обратная задача решается логарифмом.
- Та же цепь по частоте — фильтр со срезом `1/(2πRC)` и наклоном 20 дБ на декаду; одиночная RC давит сетевую наводку всего втрое.
- ШИМ через RC даёт точное среднее и пульсации 2,5 % при периоде в десятую долю постоянной времени. Пульсации пропорциональны отношению периода к τ: рост τ во столько же раз замедляет реакцию, а рост частоты ШИМ стоит разрядности.
- Конденсатор у входа АЦП нужен, чтобы отдать заряд в момент выборки.
- Дребезг подавляют RC с резистором между кнопкой и конденсатором (постоянная времени 1 мс на нажатие и 2 мс на отпускание) или программной задержкой на 20 мс.

Дальше: раздел 50a «Цепь по частоте: АЧХ, ФЧХ и диаграмма Боде» — та же RC-цепь по частоте целиком: децибелы, фаза, второй порядок, фильтр перед АЦП и АЧХ, снятая самим микроконтроллером.

50a. Цепь по частоте: АЧХ, ФЧХ и диаграмма Боде

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

В разделе 50 RC-цепь разобрана во времени, а по частоте — одной формулой среза и правилом «20 дБ на декаду». Здесь та же цепь целиком: как меняются с частотой амплитуда и фаза, почему их рисуют в децибелах на логарифмической оси, что происходит, когда звеньев два, чем RC перед АЦП помогает и чем не помогает, как ведёт себя фильтр на ОУ и как снять частотную характеристику самим микроконтроллером — ЦАП подаёт синус, АЦП меряет ответ.

Опоры: справочное руководство RM0090 Rev 19 (поля TSEL1 в DAC_CR и EXTSEL в ADC_CR2) и даташит DS8626 Rev 9 на F405/407 (выходной буфер ЦАП, ёмкость выборки АЦП) — оба из пака Keil. Каждая цепь посчитана трижды: формулой, ngspice 39 (образ stm-lab:1, ОУ — макромодель раздела 164) и моделью измерения на ПК, где работает тот же код на Си, что и в прошивке.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
frequency response	частотная характеристика
magnitude response	амплитудно-частотная характеристика, АЧХ
phase response	фазочастотная характеристика, ФЧХ
Bode plot	диаграмма Боде
cutoff (corner) frequency	частота среза
roll-off, dB/decade	спад, дБ на декаду
aliasing	наложение спектров
anti-aliasing filter	фильтр перед АЦП против наложения
frequency sweep	качание частоты, свип
zero-order hold	удержание отсчёта (ступенька ЦАП)

50a.1 Что показывают АЧХ и ФЧХ

На вход линейной цепи подают синус. На выходе — синус той же частоты, но другой амплитуды и сдвинутый во времени. Отношение амплитуд — это АЧХ, сдвиг в градусах периода — ФЧХ. Обе зависят только от частоты, поэтому их удобно записать одним комплексным числом. Для RC-цепи раздела 50:

```
H(f) = 1 / (1 + j · f / fc),   fc = 1 / (2 · π · R · C)
|H| — во сколько раз ослаблена амплитуда, arg H — сдвиг фазы
```

Амплитуду считают в децибелах: `20 · lg(K)`. Так удобнее по двум причинам: цепи, включённые одна за другой, перемножают коэффициенты, а децибелы просто складываются; и на одном графике помещаются и 1, и 0,0001. Опорные точки стоит помнить:

Во сколько раз	Децибелы
0,707 (корень из половины)	−3,01
0,5	−6,02
0,1	−20
0,01	−40
2	+6,02
10	+20

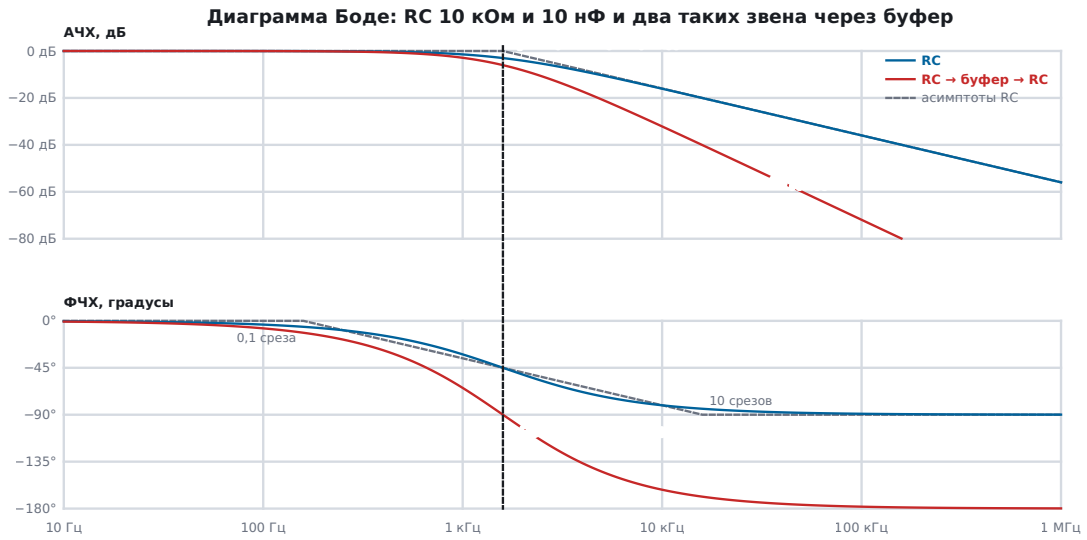
Частоту откладывают по логарифмической оси: декада — шаг в 10 раз, октава — в 2 раза. Спад 20 дБ на декаду — это те же 6,02 дБ на октаву.

50а.2 Диаграмма Боде RC-цепи

Возьмём R = 10 кОм и C = 10 нФ: срез **1591,5 Гц**. Формула и ngspice дают одно и то же:

Частота	АЧХ, дБ	ФЧХ
0,1 среза	−0,043	−5,71°
0,5 среза	−0,969	−26,57°
срез	−3,010	−45,00°
2 среза	−6,990	−63,43°
10 срезов	−20,04	−84,29°
100 срезов	−40,00	−89,43°

ngspice находит точку −3,01 дБ ровно на 1591,5 Гц, на срезе фаза −45,00°, на десяти срезах −20,04 дБ и −84,29°.



Кривую почти не нужно считать — её заменяют прямыми (асимптотами):

- АЧХ — ноль децибел до среза, дальше прямая вниз на 20 дБ за декаду. Сильнее всего прямые врут на самом срезе — на 3,01 дБ; на половине среза и на двух срезах — на 0,97 дБ.

- ФЧХ — 0° до десятой доли среза, −90° после десяти срезов, между ними прямая через −45° на срезе. Наибольшая ошибка — 5,71°, на концах отрезка.

Фаза на низкой частоте — это просто задержка. На 50 Гц цепь сдвигает сигнал на −1,80°, то есть на 99,97 мкс, а постоянная времени RC — 100 мкс: ниже среза RC-цепь запаздывает на τ, не искажая формы.

50a.3 Второй порядок: два звена подряд

Поставим два одинаковых RC-звена подряд. Если между ними буфер (повторитель на ОУ), коэффициенты просто перемножаются: `H²`. Спад становится **40 дБ на декаду** (ngspice: −40,09 дБ на десяти срезах, −80,00 дБ на ста), фаза на срезе −90° и дальше уходит к −180°. Но и полоса сужается: −3 дБ теперь не на 1591,5, а на **1024,3 Гц** — на 0,6436 среза одного звена, а на самом срезе уже −6,02 дБ.

Без буфера второе звено нагружает первое, и получается уже другая цепь:

```
H(x) = 1 / (1 − x² + 3 · j · x),   x = f / fc
```

Добротность у неё 1/3, полоса ещё уже: −3 дБ на 0,3742 среза, **595,6 Гц** (ngspice — те же 595,6 Гц). На срезе −9,54 дБ вместо −6,02 с буфером, фаза −90°. Далеко от среза разницы нет — те же −40 дБ на декаду (−80,00 дБ на ста срезах) и фаза к −180° (−178,28° там же).

Два RC подряд — самый простой фильтр второго порядка, но и самый вялый: перегиб у него пологий. Крутой перегиб при том же порядке даёт схема Саллена–Ки из раздела 178, там же — как выбирать добротность.

50a.4 RC перед АЦП и наложение спектров

АЦП, который берёт отсчёты с частотой fs, не отличает частоту f от `|f − k · fs|`. При fs = 10 кГц помеха 9 кГц в отсчётах выглядит как честный сигнал 1 кГц, и отфильтровать её программой уже нельзя. Поэтому всё, что выше fs/2, нужно задавить до АЦП.

Сколько даёт наша RC-цепь со срезом 1,59 кГц:

Помеха	RC	Два RC через буфер
5 кГц (половина fs)	−10,36 дБ, в 3,30 раза	−20,72 дБ
9 кГц (видна как 1 кГц)	−15,18 дБ, в 5,74 раза	−30,36 дБ

ngspice подтверждает все четыре числа. А чтобы помеха полной амплитуды ушла ниже половины младшего разряда 12-битного АЦП, нужно 78,3 дБ. Вывод: одиночный RC у входа АЦП — не фильтр против наложения. Его работа — держать заряд для конденсатора выборки (у F407 это 4 пФ по DS8626, подробно — 50.6 и 180) и снять часть широкополосного шума. От наложения спасают иначе: поднимают fs в разы выше полосы сигнала и фильтруют уже цифрой, либо ставят фильтр высокого порядка (178.5).

50a.5 Фильтр на ОУ: усиление и срез сразу

Инвертирующий усилитель с конденсатором параллельно резистору обратной связи: R1 = 10 кОм, R2 = 100 кОм, C = 1 нФ. Усиление −R2/R1 = −10 (+20 дБ), срез `1 / (2π · R2 · C)` — те же **1591,5 Гц**. Питание однополярное 3,3 В, опора — середина 1,65 В (раздел 162).

Частота	Идеальный ОУ	ОУ с полосой 1 МГц (ngspice)
10 Гц	20,00 дБ, 179,6°	20,00 дБ, 179,6°
1591,5 Гц	16,99 дБ, 135,0°	16,92 дБ, 134,5°
100 кГц	−15,96 дБ, 90,9°	−16,10 дБ, 85,2°
1 МГц	−35,96 дБ, 90,1°	−36,03 дБ, 37,3°

Фаза здесь отсчитана с учётом инверсии: 180° на низкой частоте, к 90° выше среза. Уровень −3 дБ от 20 дБ — это 16,99 дБ; у реального ОУ он достигается на **1566 Гц**, на 1,6 % ниже расчётного: у самого усилителя конечная полоса (произведение усиления на полосу — 1 МГц в модели), и на частотах, где запас усиления мал, она добавляет свой полюс. Хорошо видно по фазе: на 1 МГц идеал держит 90°, а модель уже 37° — фильтр становится второго порядка. Правило простое: полоса ОУ должна быть много больше произведения усиления на срез (здесь 10 · 1,59 кГц), иначе срез и спад поедут. Про запас по фазе — раздел 163.

50a.6 Снять АЧХ самим микроконтроллером

Генератор и осциллограф не нужны: у F407 есть ЦАП и АЦП. ЦАП выдаёт синус по таблице из M точек, цепь его пропускает, АЦП берёт отсчёт с выхода. Оба запускаются одним событием — обновлением TIM2: в RM0090 это `TSEL1 = 100` в DAC_CR и `EXTSEL = 0110` в ADC_CR2. Таймер задаёт частоту отсчётов fs, частота синуса — fs / M.

```
void bode_trigger_setup(uint32_t arr)
{
    TIM2->ARR = arr;                                            /* fs = 84 МГц / (ARR + 1) */
    TIM2->CR2 = TIM_CR2_MMS_1;
    DAC->CR = DAC_CR_TSEL1_2 | DAC_CR_TEN1 | DAC_CR_DMAEN1 | DAC_CR_EN1;
    ADC1->CR2 = ADC_CR2_EXTEN_0 | ADC_CR2_EXTSEL_1 | ADC_CR2_EXTSEL_2 | ADC_CR2_DMA | ADC_CR2_DDS |
ADC_CR2_ADON;
    TIM2->CR1 = TIM_CR1_CEN;
}
```

Таймеры шины APB1 при 168 МГц ядра считают от 84 МГц (раздел 13). Потоки DMA для таблицы и отсчётов — как в разделе 9. Выждав восемь периодов на установление, берут 16 целых периодов и сворачивают их с опорными синусом и косинусом той же фазы, что у таблицы ЦАП:

```
    for (int k = 0; k < n; k++) {
        float x = (float)adc[k] - mean;
        i += x * s_tab[k % m];
        q += x * c_tab[k % m];
    }
    float amp = 2.0f * sqrtf(i * i + q * q) / (float)n;
    float ph = atan2f(q, i) * 57.295780f;
    if (zoh) {
        const float x = 3.14159265f / (float)m;
        amp /= sinf(x) / x;                     /* ступенька ослабляет первую гармонику: sinc */
        ph += 180.0f / (float)m;                /* и запаздывает на полшага */
    }
```

Постоянную составляющую (середину 2048) вычитают, остаются амплитуда и фаза первой гармоники. Поправка `zoh` нужна потому, что ЦАП выдаёт не синус, а ступеньки: при M = 32 они ослабляют первую гармонику в 0,99839 раза (−0,0140 дБ) и сдвигают на полшага — 5,625°. Без поправки ФЧХ при 32 точках и частоте от 1 кГц врёт на 5,3–5,9°.

Модель на ПК собирает тот же файл gcc и кормит его отсчётами точной модели цепи (ступенька ЦАП, RC, отсчёт в момент запуска, 12 бит). Итог:

- **Всегда 32 точки на период** — на высоких частотах хорошо, на низких плохо. На 100 Гц частота отсчётов 3,2 кГц, шаг 312 мкс втрое длиннее τ = 100 мкс, цепь успевает почти установиться на каждой ступеньке, и поправка на полшага перестаёт работать: фаза −6,14° против −3,60° по формуле.
- **Точек столько, чтобы fs была не ниже 100 кГц** (до 1024 на период) — от 100 Гц до 10 кГц ошибка не больше 0,03 дБ и 0,3° для обеих цепей, одного RC и двух через буфер. Шум АЦП в 1 младший разряд сдвигает замер не больше чем на 0,012 дБ и 0,3°, и ошибка остаётся в тех же пределах: свёртка по 16 периодам его усредняет.

Цифры для проверки на плате: таблица ЦАП 448…3648 — внутри 0x0E0…0xF1C, где буфер ЦАП по DS8626 даёт полный размах; обновлять ЦАП паспорт разрешает до 1 млн раз в секунду при малых шагах, а у нас fs не выше 320 кГц (но на верхних частотах шаги таблицы крупные — сотни кодов, и установление буфера на них здесь не проверено); нагрузка буфера — не меньше 5 кОм, а вход RC-цепи никогда не бывает меньше R = 10 кОм. На 1591,5 Гц при M = 32 делитель таймера выходит 1649, и частота получается 1591,87 Гц — считать формулу надо для неё, а не для заказанной. Памяти при M = 1024: опорные синус и косинус — 8 КБ, таблица ЦАП — 2 КБ, 16 периодов отсчётов — 32 КБ.

50a.7 Грабли

Два звена по 1,59 кГц, а срез на 1 кГц. −3 дБ у каскада — это не срез каждого звена: через буфер 1024 Гц, без буфера 596 Гц. Считают общую АЧХ, а не звенья по отдельности.

Второе RC-звено без буфера — другая цепь. На срезе −9,54 дБ вместо −6,02: второе звено нагружает первое. Либо буфер между звеньями, либо считать каскад как одну цепь.

RC у входа АЦП считают защитой от наложения. На частоте 9 кГц при fs = 10 кГц он ослабляет помеху всего в 5,74 раза, а нужно 78 дБ. Помеха ложится в полосу сигнала навсегда.

Фазу меряют по ЦАП без поправки на ступеньку. При 32 точках — лишние 5,6° запаздывания, которых в цепи нет.

Свип с 32 точками на низких частотах. Когда шаг ЦАП длиннее постоянной времени цепи, модель «синус плюс полшага» ломается; фазу уводит на градусы. Держат fs много выше среза, увеличивая число точек.

Свёртка не по целому числу периодов. Опорные синус и косинус перестают быть ортогональны, амплитуда и фаза плывут от места обрыва. Число отсчётов — строго M × число периодов.

От фильтра на ОУ ждут спада до бесконечности. На частотах, где полоса ОУ кончается, добавляется его собственный полюс: на 1 МГц фаза 37° вместо 90°, срез ушёл на 1,6 % вниз.

50a.8 Итоги

- Децибелы: 0,707 — −3,01; 0,5 — −6,02; 0,1 — −20; первый порядок спадает на 20 дБ за декаду (6,02 на октаву).
- RC 10 кОм и 10 нФ: срез 1591,5 Гц, на нём −3,01 дБ и −45°; асимптоты врут не больше 3,01 дБ и 5,71°; ниже среза цепь — задержка на τ = 100 мкс.

- Два звена через буфер: 40 дБ на декаду, −3 дБ на 1024,3 Гц; без буфера 595,6 Гц и −9,54 дБ на срезе.
- Против наложения одиночный RC бессилен: 5,74 раза на 9 кГц при нужных 78,3 дБ.
- Фильтр на ОУ с усилением 10 и полосой ОУ 1 МГц: срез 1566 Гц вместо 1591,5, на 1 МГц фаза 37° вместо 90°.
- АЧХ снимается связкой ЦАП → цепь → АЦП от одного таймера; с поправкой на ступеньку и fs не ниже 100 кГц ошибка до 0,03 дБ и 0,3°.

Дальше: раздел 51 «Полупроводники: диоды, стабилитроны, биполярные транзисторы» — детали, у которых нелинейность не помеха, а рабочий инструмент.

51. Полупроводники: диоды, стабилитроны, биполярные транзисторы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Резистор делает то, что ему говорит закон Ома. Полупроводники ведут себя иначе — и именно поэтому из них получаются выпрямители, стабилизаторы и ключи. Раздел про три детали, без которых плата с микроконтроллером не обходится: диод, который пропускает ток в одну сторону; стабилитрон, который держит напряжение; транзистор, который позволяет выводу с его восемью миллиамперами управлять реле, лампой или двигателем.

Все числа — по паспортным параметрам конкретных ходовых деталей: выпрямительного диода на 1 А, стабилитрона на 5,6 В и транзистора на 500 мА.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
p-n junction	p-n-переход
forward / reverse bias	прямое / обратное включение
forward voltage drop (Vf)	прямое падение напряжения
reverse breakdown	обратный пробой
peak repetitive reverse voltage (VRRM)	допустимое обратное напряжение
average rectified current	средний выпрямленный ток
Schottky diode	диод Шоттки
flyback / freewheeling diode	гасящий (обратный) диод
Zener diode, Zener voltage (Vz)	стабилитрон, напряжение стабилизации
bipolar junction transistor (BJT)	биполярный транзистор
base, collector, emitter	база, коллектор, эмиттер
DC current gain (hFE, β)	коэффициент передачи тока
saturation, VCE(sat)	насыщение, напряжение насыщения
forced beta	принудительный коэффициент передачи
cutoff / active / saturation region	режим отсечки / активный / насыщения

51.1 Диод: вентиль с платой за проход

Диод пропускает ток от анода к катоду и не пропускает обратно. Но «пропускает» — не бесплатно: на открытом диоде падает напряжение, у кремниевого выпрямительного — до 1,1 В при 1 А. Это значит **1,1 Вт тепла на одном диоде** при токе в ампер — уже вопрос корпуса и радиатора, а не мелочь.

Три параметра, по которым выбирают выпрямительный диод:

Параметр	Что значит	У диода на 1 А
средний прямой ток	сколько можно пропускать постоянно	1 А
прямое падение при этом токе	сколько теряется и греется	до 1,1 В
допустимое обратное напряжение	что диод выдержит закрытым	50 … 1000 В

Цифра обратного напряжения — не «чем больше, тем лучше», а требование задачи: в мосту от 12 В переменного амплитуда 17 В, и хватает диода на 50 В с запасом; для сети 220 В амплитуда 311 В, и нужен диод на 1000 В. По току эти диоды одинаковы.

Мост — это два диода в пути. Выпрямляя 12 В переменного, получаем не 17 В, а 17 − 2 × 1,1 = 14,8 В, и на мосту при 1 А греется 2,2 Вт.

Диод Шоттки — тот же вентиль с падением около 0,4 В вместо 1,1: на ампере экономит 0,7 Вт, а на мосту — 1,4 Вт. Плата — больший обратный ток и, как правило, меньшее допустимое обратное напряжение. Там, где ток заметный и напряжение невысокое, — Шоттки; в сетевых выпрямителях — обычный кремниевый.

Падение кремниевого выпрямительного диода — до 1,1 В при 1 А: на одном диоде это уже 1,1 Вт тепла, вопрос корпуса и радиатора.
Плата Шоттки за малое падение — больший обратный ток и, как правило, меньшее допустимое обратное напряжение.

51.2 Гасящий диод: обязательная деталь у любой катушки

Реле, соленоид, двигатель — это индуктивность. Индуктивность не даёт току измениться мгновенно: при размыкании ключа она поднимает напряжение настолько, насколько нужно, чтобы ток продолжился.

В обмотке реле на 12 В и 30 мА с индуктивностью около 100 мГн запасено 45 мкДж. Немного — но если ключ обрывает ток за микросекунду, напряжение $U = L \cdot di/dt$ устремляется к тысячам вольт (в жизни его ограничит пробой, но не ниже сотен). Вывод микроконтроллера или транзистор такого не переживёт.

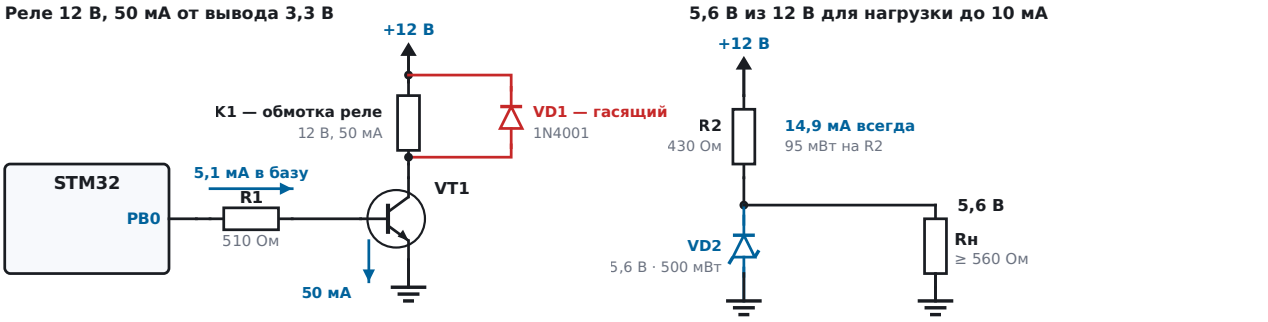
Гасящий диод ставится параллельно обмотке катодом к плюсу. В обычном режиме он закрыт; при размыкании ток обмотки замыкается через него, и напряжение на ключе не превышает питания плюс падения на диоде — 13,1 В. Ток спадает через диод и сопротивление самой обмотки (12 В / 30 мА = 400 Ом) примерно за 0,6 мс: $t = (L/R) \cdot \ln(1 + I \cdot R/U_д)$ = 0,25 мс · ln(1 + 12 / 1,1) ≈ 0,62 мс. Реле отпускает медленнее, контакты расходятся медленнее и сильнее обгорают. Если это важно, последовательно с диодом ставят стабилитрон: напряжение на ключе вырастет до питания плюс напряжение стабилизации, зато ток спадёт в разы быстрее.

> ⚠ **Диод нужен всегда**, даже если «реле маленькое» и «ключ мощный». Симптом его отсутствия — устройство работает неделями, а потом необъяснимо перезагружается или сгорает транзистор.

51.3 Стабилитрон

Стабилитрон — диод, который включают **в обратном** направлении и эксплуатируют в режиме пробоя: напряжение на нём почти не зависит от тока. Стабилитрон на 5,6 В мощностью 500 мВт выдерживает до 89 мА.

Транзисторный ключ с гасящим диодом и параметрический стабилизатор



R1 задаёт ток базы 5,1 мА — вдесятеро меньше тока коллектора, а не в сто: так ключ насыщен при любом экземпляре транзистора и при нагреве. Без VD1 обрыв тока в обмотке даёт на коллекторе выброс в сотни вольт.

Ток через R2 течёт постоянно; что не забрала нагрузка, забирает стаби Сняли нагрузку — все 14,9 мА идут в VD2: 83 мВт из 500 допустимых. Для батарейного питания схема не годится, для маломощной опоры —

В обоих рецептах мощность считается на каждой детали: R1 — 13 мВт, транзистор в насыщении — около 5 мВт, R2 — 95 мВт (корпус не меньше 0805), стабилитрон в худшем случае — 83 мВт.

Параметрический стабилизатор — гасящий резистор и стабилитрон. Задача: 5,6 В для нагрузки до 10 мА из 12 В.

1. Ток через резистор должен покрыть нагрузку и оставить стабилитрону минимум для удержания напряжения — примем 5 мА: `R = (12 − 5,6) / 15 мА = 427 Ом`, из ряда — **430 Ом**, ток 14,9 мА.
2. Худший случай для стабилитрона — нагрузку отключили: все 14,9 мА идут в него, это 83 мВт из 500 допустимых. Запас есть.
3. На резисторе рассеивается 95 мВт — корпус не меньше 0805.

Свойства, которые определяют, где схема уместна: ток 14,9 мА течёт **постоянно**, независимо от нагрузки; полезной нагрузке достаётся лишь две трети. Для опорного напряжения компаратора или защиты входа — да; для питания чего-либо от батарейки — нет, там нужен стабилизатор (раздел 55).

Второе применение — **ограничитель** выбросов, но у низковольтных стабилитронов с оговоркой: излом у них пологий. У ходового стабилитрона на 3,3 В в корпусе SOT-23 по паспорту напряжение при 5 мА — от 3,14 до 3,47 В, а дифференциальное сопротивление — до 95 Ом при 5 мА и до 600 Ом при 1 мА; у стабилитрона на 12 В — 25 и 150 Ом. Ток течёт уже ниже номинала — нагружает сигнал и искажает показания АЦП, — а каждые 10 мА выброса сверх 5 мА добавляют к напряжению до 0,95 В, и вывод получает больше своих 3,6 В. Вход надёжнее защищает последовательный резистор со встроенными диодами вывода (62.3), а внешний ограничитель берут на напряжение выше питания (62.9).

51.4 Транзистор: маленьким током управлять большим

Биполярный транзистор — три вывода: база, коллектор, эмиттер. Малый ток базы открывает большой ток коллектора; отношение — коэффициент передачи hFE. У ходового транзистора на 500 мА он от 100 до 600 при 100 мА и падает до 40 при предельном токе.

Два режима, в которых его используют:

- **Ключ** — транзистор либо закрыт, либо полностью открыт (насыщен). Так управляют реле, лампами, двигателями. Греется мало, режим простой, коэффициент передачи почти не важен.
- **Усилитель** — рабочая точка посередине, выход повторяет вход с усилением. Греется всегда, требует расчёта смещения; в цифровой схеме почти не встречается — эту работу делает операционный усилитель (раздел 56).

51.5 Ключ на транзисторе

Задача: реле на 12 В и 50 мА от вывода 3,3 В.

Ток базы. По паспорту при hFE ≥ 100 хватило бы 0,5 мА. Но так транзистор окажется на грани — работает усилителем, а не ключом, и с другим экземпляром или при нагреве перестанет открываться до конца. В ключевом режиме ток базы задают **принудительным коэффициентом 10…20**:

```
Iб = Iк / 10 = 50 мА / 10 = 5 мА
Rб = (3,3 В − 0,7 В) / 5 мА = 520 Ом  →  510 Ом, ток базы 5,1 мА
```

Вычитаемые 0,7 В — падение на переходе база-эмиттер: он ведёт себя как диод. Без резистора базы этот переход — почти короткое замыкание, и ток ограничен только выводом.

Проверка вывода. 5,1 мА — в комфортных 8 мА. А вот для нагрузки 100 мА базе понадобилось бы 10 мА — вывод отдаёт такое на пределе, и здесь уже нужен полевой транзистор (раздел 52) или составная схема.

Потери. Напряжение насыщения растёт с током. При 50 мА и токе базы 5 мА оно около 0,1 В (модель раздела 170 — 0,064 В): единицы милливатт, и до нагрузки от 12 В не доходит меньше процента напряжения. При предельных 500 мА и базе 50 мА паспорт даёт до 0,7 В — 350 мВт. На сотнях миллиампер биполярный ключ уже заметно греется — это главная причина, по которой для таких токов берут полевые транзисторы.

Гасящий диод — параллельно обмотке, как в разделе 51.2. Без него первое же выключение реле убьёт транзистор.

51.6 Для сравнения: тот же транзистор усилителем

Чтобы понять, чем ключ отличается от усилителя, посмотрим на тот же транзистор с коллекторным резистором 1 кОм от 12 В и рабочей точкой посередине: 6 мА через коллектор, 6 В на транзисторе. Усиление по напряжению получается около 230 раз — впечатляет. Но:

- 36 мВт рассеиваются постоянно, просто чтобы держать режим — больше, чем на ключе при вдесятеро большем токе;
- усиление зависит от тока, температуры и экземпляра;
- нужна цепь смещения, стабилизирующая рабочую точку.

Поэтому в схемах вокруг микроконтроллера дискретный транзистор встречается почти исключительно как ключ, а усиление отдают операционным усилителям, у которых всё это уже решено внутри.

51.7 Грабли

Реле не включается или включается «вполсилы». Ток базы посчитан по паспортному hFE, а не по принудительному коэффициенту. Пересчитать на Iк/10.

Транзистор сгорел при выключении реле. Нет гасящего диода.

Микроконтроллер перезагружается при щелчке реле. То же самое: выброс от обмотки уходит по питанию и земле.

Транзистор горячий. Не насыщен (мал ток базы) — или насыщен, но ток велик для биполярного: на сотнях миллиампер насыщение доходит до 0,7 В. Полевой транзистор.

Стабилитрон греется и «плывёт». Нагрузку отключили, весь ток пошёл в стабилитрон; либо резистор рассчитан без учёта этого случая.

Напряжение после стабилитрона ниже номинала. Ток через него меньше минимального — нагрузка съела всё. Уменьшить резистор.

Выпрямитель даёт меньше, чем ожидали. Два падения в мосту, а не одно: минус 2,2 В.

Диод Шоттки «течёт». Обратный ток у него заметно больше, чем у кремниевого, и растёт с температурой; в цепях с высоким сопротивлением это видно.

Резистор базы отсутствует «потому что вывод слаботочный». Вывод слаботочный до тех пор, пока его не замкнули на переход с падением 0,7 В.

51.8 Итоги

- Диод пропускает ток в одну сторону, теряя на себе до 1,1 В: при 1 А это 1,1 Вт, в мосту — вдвое больше; Шоттки экономит 0,7 В.
- Обратное напряжение диода выбирают по задаче: 50 В для 12 В переменного, 1000 В для сети.
- Любая катушка — с гасящим диодом; иначе выброс в сотни вольт.
- Стабилитрон держит напряжение ценой постоянного тока через гасящий резистор; считать надо худший случай — без нагрузки.
- Биполярный ключ: ток базы по принудительному коэффициенту 10…20, резистор базы обязателен; потери — напряжение насыщения × ток: около 0,1 В при 50 мА, до 0,7 В при 500 мА.
- Стабилитрон на 3,3 В — плохой ограничитель входа: излом пологий, ток течёт ниже номинала.
- Вывод микроконтроллера удобно отдаёт до 8 мА в базу — это до 50…80 мА в нагрузке; дальше — полевой транзистор.
- Усилитель на дискретном транзисторе греется и плавает; эту работу отдают операционным усилителям.

Дальше: раздел 52 «Управление нагрузками: ключи, реле, MOSFET, драйверы» — как переключать амперы, а не миллиамперы.

52. Управление нагрузками: ключи, реле, MOSFET, драйверы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Вывод микроконтроллера отдаёт восемь миллиампер. Мотор, нагреватель, лента светодиодов, насос требуют амперов. Между ними стоит ключ — и от того, какой он, зависит, будет устройство работать годами или сгорит на третьем включении.

Раздел про выбор: биполярный транзистор, полевой, реле или готовый модуль; почему затвор полевого транзистора — это конденсатор и почему из-за этого нужен драйвер; сколько тепла выделяет каждый вариант.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
MOSFET, power MOSFET	полевой транзистор с изолированным затвором
gate, drain, source	затвор, сток, исток
gate threshold voltage (Vgs(th))	пороговое напряжение затвора
logic level MOSFET	полевой транзистор с логическим уровнем управления
on-resistance (Rds(on))	сопротивление открытого канала
gate charge (Qg), input capacitance (Ciss)	заряд затвора, входная ёмкость
gate driver	драйвер затвора
conduction / switching losses	потери проводимости / переключения
low-side / high-side switch	нижний / верхний ключ
bootstrap	вольтодобавка для верхнего ключа
body diode	встроенный диод
solid-state relay (SSR)	твердотельное реле
contact rating, cycles	параметры контакта, ресурс
inrush current	пусковой ток

52.1 Три способа и их цена

Нагрузка 5 А от 12 В — обычная задача (мотор, лента, ТЭН). Вот что теряет каждый вариант:

Ключ	Потери	Откуда
биполярный транзистор	3,50 Вт	0,7 В × 5 А
контакт реле	1,25 Вт	50 мОм × 5² А
полевой транзистор	**0,55 Вт**	22 мОм × 5² А

Биполярный проигрывает в 6,4 раза: у него падение почти не зависит от тока, и на амперах это сразу ватты. У полевого падает всего 110 мВ.

Но у полевого потери растут **как квадрат тока**: 10 А дадут уже 2,2 Вт, вчетверо больше. Плюс сопротивление канала растёт с нагревом — к 100 °C примерно вдвое, и 0,55 Вт превращаются в 1,1 Вт. Оба эффекта надо закладывать в расчёт радиатора.

Реле особняком: на контакте теряется мало, но **обмотка ест 360 мВт постоянно**, независимо от тока нагрузки. На нагрузке 1 А полевой теряет 22 мВт — одна обмотка реле ест в шестнадцать раз больше; на 5 А реле теряет 1,25 + 0,36 = 1,61 Вт против 0,55 Вт — почти втрое больше полевого. Выигрывает реле только у биполярного ключа (3,5 Вт) — и там, где нужна изоляция (52.6).

52.2 Затвор — это конденсатор

Полевой транзистор управляется **напряжением**, а не током: постоянного тока затвор не потребляет. Но затвор — конденсатор, и каждое переключение означает зарядить и разрядить его. Заряд затвора у ходового транзистора — 48 нКл, что при 5 В соответствует ёмкости 9600 пФ.

Отсюда главное число: **сколько времени займёт переключение**.

Источник тока	Время переключения
вывод микроконтроллера, 8 мА	6 мкс
драйвер на 0,5 А	96 нс
драйвер на 1 А	48 нс

Разница в 125 раз. Драйвер нужен не потому, что «мощнее», а потому, что отдаёт большой ток **на короткое время**.

Средний ток при этом крошечный: при ШИМ 20 кГц затвор берёт 0,96 мА, а мощность управления — 4,8 мВт. Вся сложность в пике, а не в среднем.

52.3 Почему медленный фронт убивает транзистор

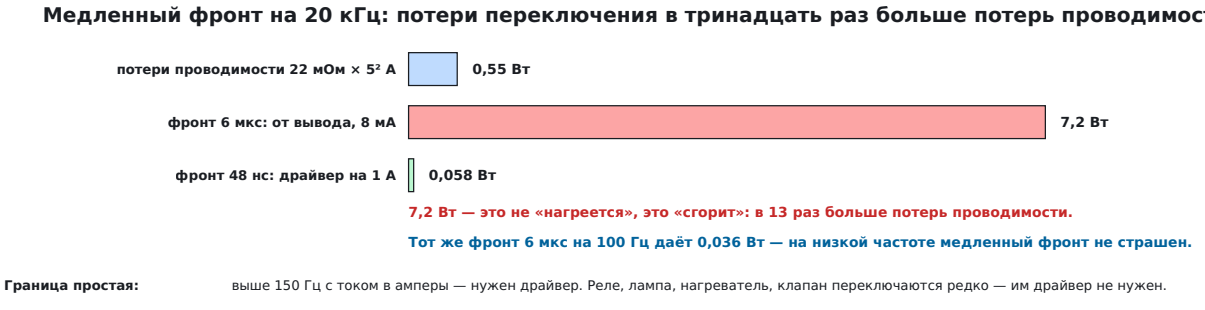
Пока затвор заряжается, транзистор находится между «закрыт» и «открыт»: через него одновременно течёт ток и на нём есть напряжение. Это тепло, и выделяется оно каждое переключение.

При 12 В, 5 А и ШИМ 20 кГц:

Управление	Фронт	Потери переключения
от вывода, 8 мА	6 мкс	**7,2 Вт**
драйвер на 1 А	48 нс	0,06 Вт

7,2 Вт — это не «нагреется», это «сгорит»: в тринадцать раз больше, чем потери проводимости. Транзистор, который спокойно держит 5 А постоянно, разрушится за секунды при попытке коммутировать те же 5 А напрямую от вывода.

> ⚠ **Правило.** Медленный фронт допустим только на низкой частоте. При тех же 6 мкс на 100 Гц потери переключения — 0,036 Вт, а при включении раз в секунду они вовсе пренебрежимы. Граница примерно такая: **выше 150 Гц с током в амперы — нужен драйвер**. Реле, лампа, нагреватель, клапан переключаются редко — им драйвер не нужен.



52.4 Обвязка затвора

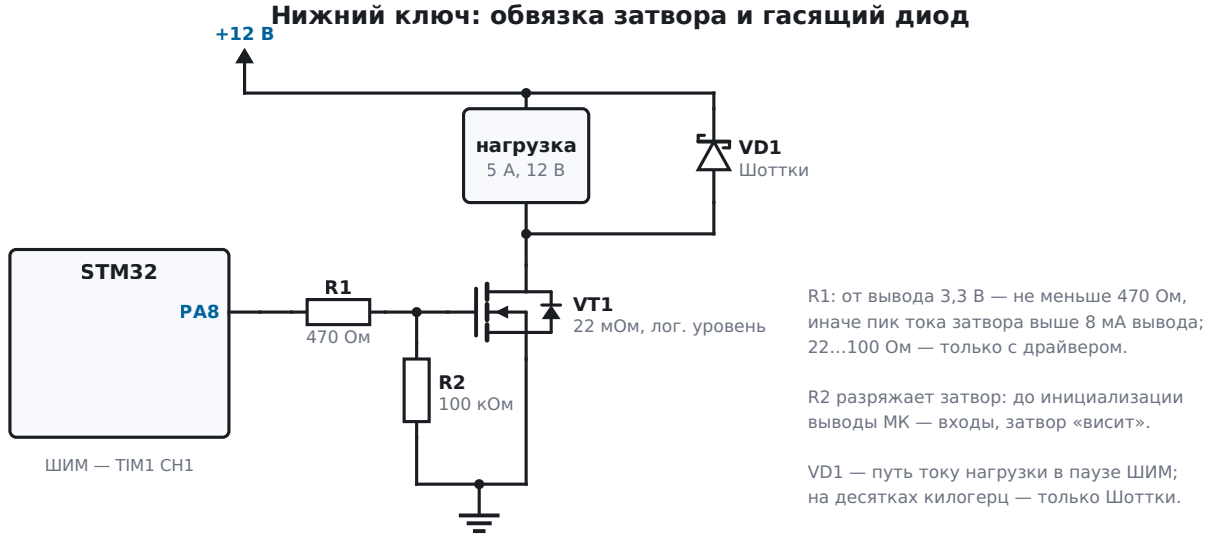
Резистор затвора ограничивает бросок тока и гасит звон на фронте:

Номинал	Пиковый ток от 3,3 В
22 Ом	150 мА
100 Ом	33 мА
470 Ом	7 мА

Вывод микроконтроллера отдаёт 8 мА — то есть напрямую можно ставить только 470 Ом и больше, и тогда постоянная времени затвора получается 4,5 мкс. Малые номиналы (22…100 Ом) имеют смысл только с драйвером.

Подтяжка затвора к истоку обязательна. До инициализации выводы микроконтроллера — входы, затвор «висит» и может набрать заряд от наводки: транзистор приоткроется в самый неподходящий момент. Резистор 100 кОм тратит 33 мкА во включённом состоянии и разряжает затвор за 960 мкс — этого достаточно.

Нижний ключ: обвязка затвора и гасящий диод



Порог. Пороговое напряжение `Vgs(th)` в описании транзистора — не «открывается», а «едва начинает проводить»: его нормируют при токе стока в доли миллиампера. Для ампер нагрузки смотрят другую строку — сопротивление канала при заданном напряжении на затворе. У транзистора из примера порог до 2,0 В, а 22 мОм обещаны при 5 В; при 3,3 В канал заметно хуже, а насколько — описание часто не говорит. Для управления прямо от вывода 3,3 В берут транзистор, у которого сопротивление канала нормировано при 2,5 или 2,7 В. Обычный полевой транзистор нормируют при **10 В** на затворе: от 3,3 В он почти закрыт, канал в разы или в десятки раз хуже, и вместо 0,55 Вт получается 2,75 или 11 Вт. Это самая частая и самая дорогая ошибка новичка.

52.5 Нижний ключ и верхний

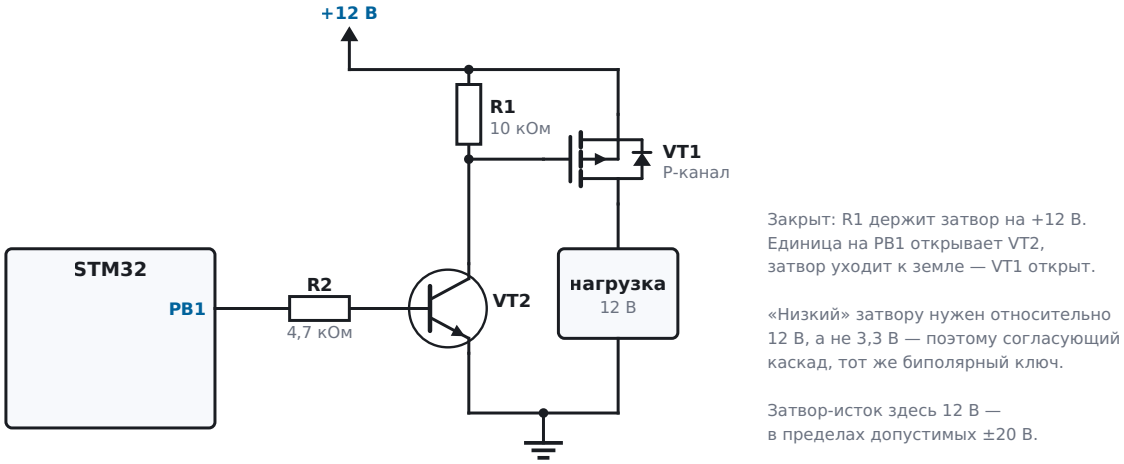
Нижний ключ — транзистор между нагрузкой и землёй. Исток на земле, поэтому напряжение затвор-исток равно напряжению вывода: просто и работает. Минус — нагрузка всё время под напряжением, её «минус» переключается.

Верхний ключ — транзистор между питанием и нагрузкой. Тот же N-канальный транзистор здесь не откроется: его исток «висит» на нагрузке и поднимается почти до питания, так что относительно истока на затворе получается ноль или минус. Чтобы открыть, на затворе нужно 17 В — выше питания нагрузки.

Решения три:

- **P-канальный транзистор** — открывается низким уровнем на затворе, но «низкий» ему нужен относительно 12 В, а не 3,3; нужен согласующий каскад (тот же биполярный ключ).
- **Драйвер с вольтодобавкой** — конденсатор подзаряжается от питания драйвера, пока открыт нижний ключ, и поднимает затвор верхнего выше питания; так работает большинство драйверов полумоста. Отсюда ограничение: заполнение не может долго быть 100 % — без подзарядки конденсатор разрядится током драйвера и утечками, и верхний ключ закроется сам. Для нагрузки, которую включают и держат, берут драйвер со встроенным зарядовым насосом, готовую микросхему верхнего ключа или P-канальный транзистор.
- **Готовая микросхема верхнего ключа** — со встроенной защитой по току и температуре, управляется логическим уровнем напрямую.

Верхний ключ: P-канальный транзистор и согласующий каскад



Для мостовых схем (двигатель в обе стороны, преобразователи из раздела 46.3) верхний ключ неизбежен, и там берут драйвер полумоста.

52.6 Реле: когда оно уместно

Свойство	Значение	Что из этого следует
обмотка	360 мВт постоянно	не для батарейного питания
контакт	десятки мОм	при 5 А теряет 1,25 Вт
время срабатывания	~10 мс	в сто тысяч раз медленнее полевого
ресурс	~100 000 циклов	раз в минуту — 69 суток; раз в сутки — 273 года
изоляция	гальваническая	главное преимущество

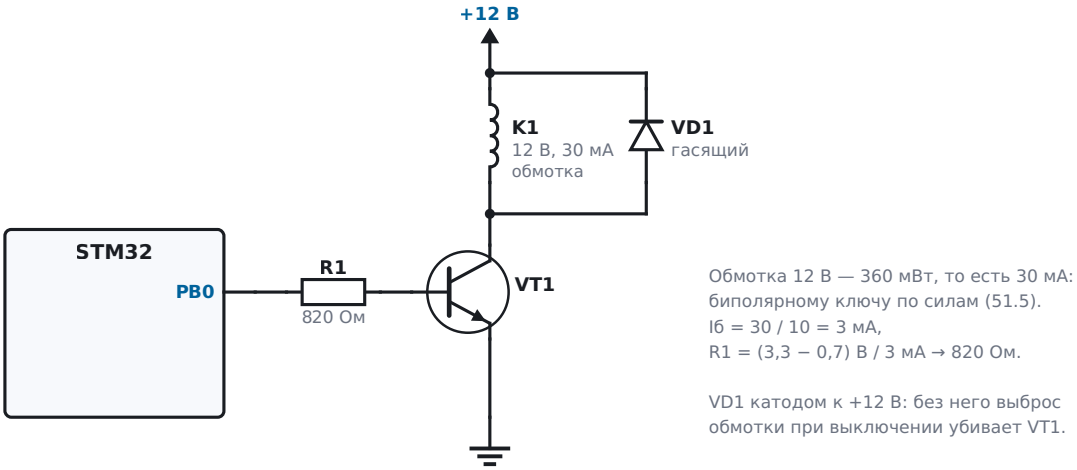
Реле берут ради **изоляции и универсальности контакта**: он одинаково коммутирует постоянный ток, переменный, сигнал и силу, не зависит от полярности, не имеет утечки в закрытом состоянии. За это платят инерцией, износом и щелчком.

Реле нельзя ставить туда, где переключение частое: ресурс кончится. Расчёт простой — 100 000 циклов делится на частоту переключений.

Экономия на удержании: реле срабатывает при полном токе, а удерживается третью — снижение тока после срабатывания (ШИМ на обмотке) экономит до 240 мВт из 360. То же делают схемой «конденсатор параллельно резистору»: на старте конденсатор пропускает полный ток, дальше ток ограничивает резистор.

Гасящий диод обязателен — раздел 51.2.

Реле на биполярном ключе с гасящим диодом



Твердотельное реле — оптрон плюс симистор или полевые транзисторы: изоляция есть, механики нет, ресурс не ограничен циклами. Дороже, имеет утечку в закрытом состоянии и падение на открытом. И важно, что внутри. Симисторное — только для переменного тока: симистор гаснет, лишь когда ток проходит через ноль, и на постоянном, включившись, уже не выключится. Реле «с переходом через ноль» включает нагрузку только в начале полупериода: для ШИМ оно не годится, им управляют целыми полупериодами. Для постоянного тока берут реле на полевых транзисторах.

52.7 Что выбрать

Нагрузка	Ключ
светодиод, до 8–10 мА	напрямую с вывода (разделы 49.3, 49.7)
до 100 мА, редкие переключения	биполярный ключ (раздел 51.5)
амперы, низкая частота	полевой с логическим уровнем, резистор 470 Ом
амперы, ШИМ выше 150 Гц	полевой + драйвер затвора
сеть 220 В	реле или твердотельное реле, обязательно с изоляцией
двигатель в обе стороны	мост на драйвере полумоста
нужна гальваническая изоляция	реле, твердотельное реле или оптрон + ключ

Отдельно про **пусковой ток**: лампа накаливания в холодном состоянии имеет сопротивление в десять раз меньше рабочего, двигатель при пуске берёт кратный ток, ёмкостная нагрузка — почти короткое замыкание на мгновение. Ключ выбирают по пусковому току, а не по рабочему.

Индуктивная нагрузка под ШИМ — мотор, соленоид, клапан — требует диода параллельно нагрузке, и на десятках килогерц только Шоттки или быстровосстанавливающегося. Обычный выпрямительный восстанавливается микросекундами (в модели раздела 169.4 — 3 мкс): на каждом включении ключа через него идёт обратный ток, и ключ греется «без причины». Встроенный диод транзистора нижнего ключа стоит параллельно ключу, а не нагрузке, и эту работу не делает.

52.8 Грабли

Полевой транзистор греется, хотя ток небольшой. Взят обычный вместо транзистора с логическим уровнем: при 3,3 В на затворе он открыт лишь частично.

Транзистор сгорел при первом же ШИМ. Потери переключения: медленный фронт от вывода на высокой частоте.

Нагрузка включается сама при подаче питания. Нет подтяжки затвора: до инициализации вывод — вход.

Мотор работает, но транзистор раскалён. Пусковой ток, потери переключения или медленный диод параллельно мотору (52.7); проверить фронт осциллографом и посчитать I^2R при реальном токе.

Верхний N-канальный ключ не открывается. Так и должно быть — нужен драйвер с вольтодобавкой или P-канальный.

Верхний ключ на драйвере полумоста сам закрывается при 100 % заполнении. Конденсатор вольтодобавки подзаряжается, только пока открыт нижний ключ; оставить паузу в каждом периоде или взять драйвер с зарядовым насосом.

Реле «дребезжит» при включении. Просадка питания от пускового тока обмотки — обмотку питать отдельно от логики.

Микроконтроллер перезагружается при коммутации. Выброс от индуктивности, общая земля с силовой цепью, отсутствие развязки — разводить силу и логику раздельно (раздел 49.8).

Реле перестало включаться через полгода. Ресурс контактов: посчитать число переключений в сутки.

Полевой транзистор «не выключается». Затвор разряжается через слишком большой резистор, либо ёмкость сток-затвор подтягивает затвор обратно на быстром фронте — нужен драйвер с активным разрядом.

52.9 Итоги

- На 5 А биполярный ключ теряет 3,5 Вт, контакт реле 1,25 Вт, полевой — 0,55 Вт; потери полевого растут как квадрат тока и вдвое с нагревом.
- Затвор — конденсатор на 48 нКл: от вывода он заряжается 6 мкс, от драйвера на 1 А — 48 нс.

- Медленный фронт на 20 кГц стоит 7,2 Вт против 0,06 Вт с драйвером; граница «без драйвера» — примерно 150 Гц.
- Резистор затвора от вывода — не меньше 470 Ом; подтяжка затвора к истоку обязательна.
- Обычный полевой транзистор при 3,3 В на затворе почти закрыт: брать тот, у которого сопротивление канала нормировано при 2,5–2,7 В; порог `Vgs(th)` для выбора не годится.
- Верхний N-канальный ключ требует напряжения выше питания нагрузки — драйвер с вольтодобавкой (не держит 100 % заполнения), с зарядовым насосом или P-канальный.
- Реле даёт изоляцию и универсальный контакт ценой 360 мВт, 10 мс и ресурса в 100 000 циклов.
- Ключ выбирают по пусковому току, а не по рабочему.

Дальше: раздел 53 «Источники питания» — откуда берётся то, что мы всё это время коммутировали.

53. Источники питания

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Микроконтроллеру нужны 3,3 вольта — ровные, без провалов и без помех. Всё, что стоит между розеткой (или батарейкой) и его выводом питания, и есть источник. Раздел про то, из чего он собирается, сколько тепла выделяет каждый вариант, почему конденсатор на 470 мкФ иногда бесполезен и почему длина дорожки до развязывающего конденсатора важнее его номинала.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
rectifier, bridge rectifier	выпрямитель, мостовой выпрямитель
smoothing / bulk capacitor	сглаживающий конденсатор
ripple	пульсации
linear regulator	линейный стабилизатор
low-dropout regulator (LDO)	стабилизатор с малым падением
switching regulator, buck / boost	импульсный преобразователь, понижающий / повышающий
efficiency	коэффициент полезного действия
dropout voltage	минимальный перепад вход-выход
quiescent current (Iq)	собственный ток стабилизатора
thermal resistance (°C/W)	тепловое сопротивление
decoupling / bypass capacitor	развязывающий (блокировочный) конденсатор
inrush current	пусковой ток
isolated / non-isolated	с гальванической развязкой / без
self-discharge	саморазряд

53.1 Из чего состоит источник

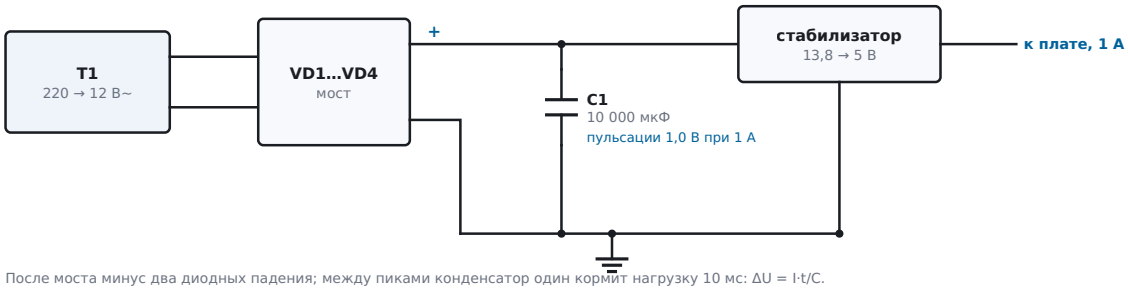
Классическая цепочка от сети: **трансформатор → выпрямитель → сглаживающий конденсатор → стабилизатор → развязка на плате**. Каждое звено решает свою задачу, и на каждом что-то теряется.

Импульсный источник устроен иначе — там преобразование идёт на высокой частоте, — но конец цепочки тот же: стабилизатор и развязка.

53.2 Выпрямитель и сглаживающий конденсатор

От трансформатора на 12 В переменного после моста остаётся 14,8 В на пике: минус два диодных падения (раздел 51.1), потому что ток идёт через два диода сразу.

От сети до платы: трансформатор, мост, конденсатор, стабилизатор



После моста минус два диодных падения; между пиками конденсатор один кормит нагрузку 10 мс: ΔU = I·t/C.
470 мкФ при 1 А дали бы 21,3 В пульсаций — не работают; сеть ±10 % растягивает вход стабилизатора на 13,1…16,5 В.
Конденсатор заряжается импульсами около 5 А при 1 А в нагрузке — мост берут с запасом по среднему току в 2–3 раза.

Дальше конденсатор. Между пиками он в одиночку кормит нагрузку — при частоте сети 50 Гц и двухполупериодном выпрямлении это **10 мс**. Отсюда пульсации: `ΔU = I · t / C`.

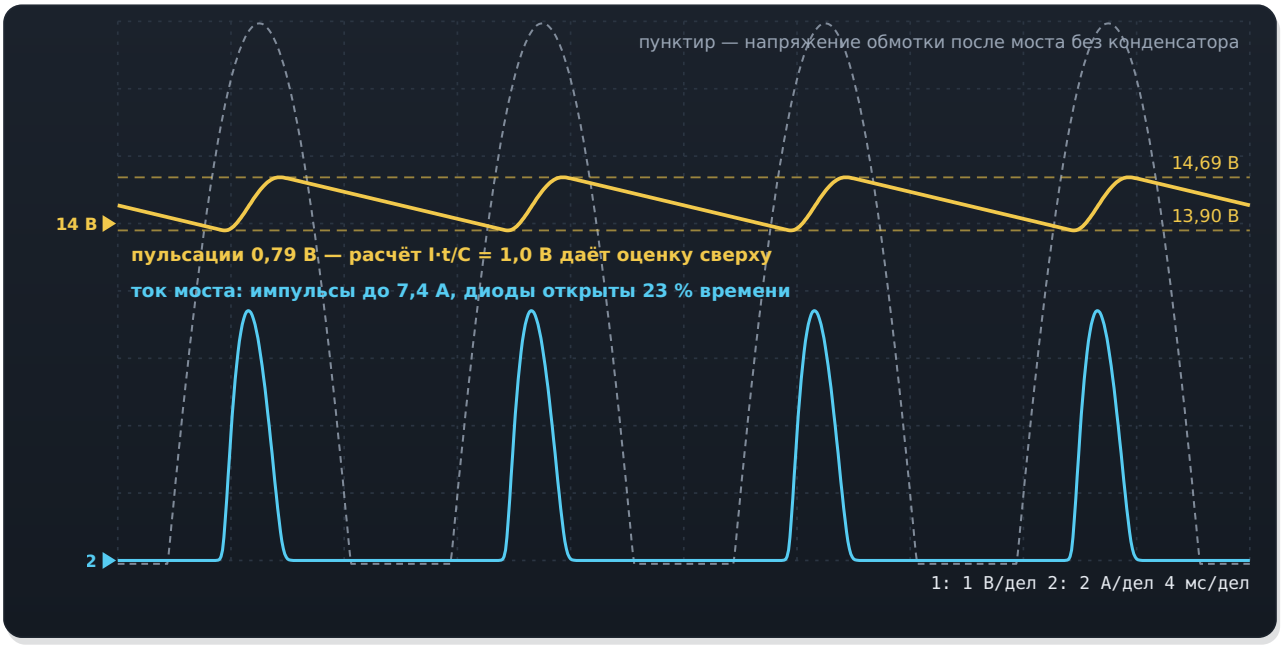
Ёмкость	Пульсации при 1 А
470 мкФ	21,3 В
2200 мкФ	4,5 В
10 000 мкФ	**1,0 В**

470 мкФ на ампере просто не работает: расчётные пульсации больше самого напряжения. Ёмкость пропорциональна току и обратно пропорциональна допустимым пульсациям: при 100 мА хватит 1000 мкФ, а чтобы срезать пульсации вдвое — ёмкость вдвое больше.

> ⚠ **Считать надо по минимуму, а не по пику.** С 10 000 мкФ напряжение гуляет от 14,8 до 13,8 В. Именно 13,8 В — рабочая точка для стабилизатора, и именно из неё считаются его потери.

Симуляция того же выпрямителя даёт 14,7 и 13,9 В: формула `I · t / C` — оценка сверху, конденсатор начинает подзаряжаться раньше, чем через полные 10 мс.

Мост и 10 000 мкФ при нагрузке 1 А: пульсации и импульсы тока через диоды



Настоящая симуляция ngspice: трансформатор 12 В (обмотка 0,02 Ом — почти идеальный), мост из 1N4007, нагрузка 1 А. Конденсатор подзаряжается короткими импульсами на вершинах синусоиды — диоды выбирают по этому току, а не по ток

Ток через диоды много больше тока нагрузки. Конденсатор заряжается короткими импульсами — диод открыт примерно пятую часть времени, значит при 1 А в нагрузке через мост идут импульсы около 5 А. Средний ток остаётся 1 А, но греют импульсы по действующему значению — около 2,2 А (5 × √0,2). Поэтому мост берут с запасом по среднему току в 2–3 раза и проверяют, что импульсы укладываются в допустимый повторяющийся пиковый ток из описания. По той же причине трансформатору для 1 А постоянного тока нужно около 22 В·А, а не 12.

Сеть не постоянна. При отклонении ±10 % выпрямленное напряжение гуляет от 13,1 до 16,5 В — разброс 3,4 В, который стабилизатор обязан переварить с обоих концов.

Сглаживающий конденсатор: пульсации обратно пропорциональны ёмкости

Между пиками конденсатор кормит нагрузку один: при 50 Гц и двухполупериодном выпрямлении это 10 мс, отсюда ΔU = I · t / C. Формула — оценка сверху: конденсатор начинает подзаряжаться раньше, чем пройдут полные 10 мс.

53.3 Линейный стабилизатор: просто и горячо

Линейный стабилизатор — это управляемое сопротивление: лишнее напряжение он превращает в тепло. Ток входа равен току выхода.

Стабилизатор 13,8 → 5 В при 1 А:

- рассеивает **8,8 Вт**;
- коэффициент полезного действия — **36 %**;
- в тепло уходит в 1,8 раза больше, чем в нагрузку.

Без радиатора корпус имеет тепловое сопротивление порядка 60 °C/Вт — это перегрев на 526 °C, то есть мгновенное разрушение. Чтобы удержать кристалл ниже 125 °C при 40 °C вокруг, нужен весь тепловой путь от кристалла до воздуха не хуже 9,7 °C/Вт. Из него вычитают «кристалл — корпус» (у корпуса TO-220 — 3…5 °C/Вт, по описанию прибора) и «корпус — радиатор» (прокладка и паста, около 1 °C/Вт). Самому радиатору остаётся 3,7…5,7 °C/Вт — это уже крупная ребристая деталь. Радиатор на 9,7 °C/Вт довёл бы кристалл до 178 °C.

Тот же прибор в других условиях выглядит совсем иначе:

Задача	Потери	Радиатор
13,8 → 5 В, 1 А	8,8 Вт	обязателен, серьёзный
13,8 → 5 В, 50 мА	0,44 Вт	не нужен
5 → 3,3 В, 100 мА	170 мВт	не нужен

Последняя строка — самое частое применение на плате с микроконтроллером: перепад маленький, ток маленький, коэффициент полезного действия 66 %, зато никаких помех и три детали в обвязке. Линейный стабилизатор хорош именно там.

Два параметра, о которых забывают: **минимальный перепад вход-выход** (обычному нужно 2 В, стабилизатору с малым падением — 0,2 В; при питании от батареи это решает) и **собственный ток**, который течёт всегда, даже без нагрузки — для спящего устройства он может оказаться главным потребителем.

53.4 Импульсный преобразователь: сложнее и холоднее

Импульсный не сжигает лишнее, а перекладывает энергию порциями через дроссель (раздел 46.3). При коэффициенте полезного действия 90 % тот же источник 5 В / 1 А теряет **0,56 Вт вместо 8,8** — в 15,8 раза меньше. Перегрев без радиатора — 33 °C, радиатор не нужен вовсе.

Ещё разница, которую часто упускают: **ток от источника**. Линейный берёт ровно ток нагрузки — 1,00 А. Импульсный при том же входном напряжении берёт 0,40 А, в 2,5 раза меньше: он меняет напряжение, а не сжигает разницу. Для питания от батареи или от слаботочного источника это решающий довод.

Цена — помехи. Преобразователь работает на сотнях килогерц и ровно там шумит: и по питанию, и в эфир. Лечится фильтром на выходе: дроссель 10 мкГн и конденсатор 22 мкФ дают срез около 11 кГц и ослабление примерно в 2170 раз на частоте 500 кГц. Плюс аккуратная разводка: силовой контур преобразователя — как можно короче.

Что выбирать. Перепад большой или ток заметный — импульсный. Перепад маленький, ток небольшой и важна чистота питания (АЦП, аналоговые цепи) — линейный. Часто ставят оба: импульсный делает 5 В из 12, линейный — чистые 3,3 В из 5.

53.5 Развязка: почему 100 нФ у каждого вывода

Микроконтроллер потребляет ток не ровно: при каждом переключении внутри происходит бросок. Пусть 50 мА за 5 нс при допустимой просадке 50 мВ — тогда по формуле `C = I·t/ΔU` нужно всего 5 нФ. Ставят 100 нФ, с запасом в двадцать раз. Почему?

Потому что дело не в ёмкости, а в **индуктивности дорожки**. Дорожка даёт около 1 нГн на миллиметр; десять миллиметров от конденсатора до вывода — это 10 нГн и просадка `U = L·di/`

`dt` = 0,1 В на том же броске, вдвое больше допустимой. Каждый лишний миллиметр — 10 мВ провала.

Отсюда правила, которые выглядят как ритуал, но имеют расчёт под собой:

- конденсатор 100 нФ **у каждого** вывода питания, физически рядом — миллиметры, не сантиметры;
- переходное отверстие на землю прямо у конденсатора;
- один общий конденсатор 4,7…10 мкФ на всю микросхему — он отвечает за медленные броски, а 100 нФ за быстрые;
- отдельная развязка на аналоговое питание, часто с дросселем или ферритовой бусиной.

53.6 Батарейное питание

Ёмкость типовой литиевой таблетки — 220 мА·ч. Сколько это времени:

Средний ток	Хватит на
10 мкА	917 суток (два с половиной года)
60 мкА	153 суток
1 мА	9 суток

Разница между первой и последней строкой — сто раз, и определяется она не электроникой, а тем, сколько устройство спит (раздел 10, раздел 46.5). Средний ток считают по циклу: сон плюс редкие пробуждения.

Эти 220 мА·ч таблетка отдаёт только малым током. Калькулятор потребления CubeMX задаёт для CR2032 ёмкость 225 мА·ч при длительном токе до 3 мА и импульсе до 15 мА. Импульсы — радиопередача, запись во Flash, светодиод — роняют напряжение таблетки на её внутреннем сопротивлении, и тем сильнее, чем ближе конец разряда, вплоть до порога сброса (раздел 61.2). Поэтому импульс берут из конденсатора с малой утечкой параллельно батарее, а она его потом неспешно подзаряжает: импульсу 20 мА длиной 5 мс при просадке 0,2 В нужно `C = I · t / ΔU` = 500 мкФ.

Есть и потолок: саморазряд около 1 % в год — это 251 нА. Опускаться заметно ниже этого значения бессмысленно, батарея всё равно разрядится сама.

Для батарейного питания важны: стабилизатор с малым собственным током, малый перепад (иначе половина ёмкости уйдёт в тепло) и отсутствие делителей, которые тянут ток постоянно (раздел 50.2).

53.7 Безопасность

Отдельно про источники **без трансформатора** — гасящий конденсатор прямо от сети. Они дёшевы и компактны, поэтому встречаются в бытовой технике. И у них нет гальванической развязки: **вся схема, включая выводы микроконтроллера и любой доступный контакт, находится под потенциалом сети**.

Практические следствия:

- отладчик подключать нельзя — вы соедините сеть с землёй компьютера;
- измерять осциллографом нельзя по той же причине;

- любой доступный снаружи разъём должен быть изолирован (оптрон, трансформатор, радиоканал);
- корпус — только с двойной изоляцией.

Для учебных и большинства промышленных задач такой источник брать не стоит: готовый модуль с развязкой стоит немного и снимает весь класс проблем.

53.8 Грабли

Устройство перезагружается под нагрузкой. Просадка питания: маленький сглаживающий конденсатор, тонкие дорожки или общий источник с силовой частью.

Стабилизатор раскалён. Посчитайте `(Uвх − Uвых) × I`. Скорее всего, нужен импульсный или радиатор.

Стабилизатор выдаёт меньше номинала. Не хватает перепада вход-выход: при 5 В на входе обычный стабилизатор 5 В не отдаст, нужен с малым падением.

Пульсации на выходе АЦП. Помеха от импульсного преобразователя, общее питание с аналоговой частью, отсутствие развязки.

Мост греется, хотя нагрузка небольшая. Конденсатор заряжается импульсами впятеро больше тока нагрузки; действующий ток моста вдвое с лишним выше среднего.

Батарейка села за неделю вместо года. Средний ток: делитель, подтяжка, светодиод-индикатор, собственный ток стабилизатора, редкий сон.

Плата работает, пока не подключишь отладчик. Признак источника без развязки — остановитесь и проверьте, прежде чем что-то сгорит.

Микроконтроллер сбоит непредсказуемо. Развязка: 100 нФ далеко от вывода или отсутствует вовсе.

53.9 Итоги

- После моста от 12 В переменного остаётся 14,8 В на пике; считать надо по минимуму пульсаций, а не по пику.
- Пульсации `ΔU = I·t/C`, где t = 10 мс: для 1 В при 1 А нужно 10 000 мкФ; 470 мкФ на таком токе бесполезны.
- Через мост идут импульсы впятеро больше тока нагрузки: средний ток — 1 А, действующий — около 2,2 А; трансформатор нужен на 22 В·А для 1 А постоянного.
- Линейный стабилизатор при перепаде 8,8 В и 1 А рассеивает 8,8 Вт (36 % полезного действия) и требует теплового пути 9,7 °C/Вт — самому радиатору остаётся 3,7…5,7 °C/Вт; при 5 → 3,3 В и 100 мА — 170 мВт и никакого радиатора.
- Импульсный теряет 0,56 Вт вместо 8,8 и берёт от источника 0,40 А вместо 1,00, но шумит на частоте преобразования.
- Развязка: 100 нФ у каждого вывода питания вплотную — решает индуктивность дорожки (1 нГн/мм), а не номинал.
- Батарея 220 мА·ч: 917 суток при 10 мкА, 9 суток при 1 мА; потолок задаёт саморазряд 251 нА.

- Источник без трансформатора не имеет развязки — к нему нельзя подключать ни отладчик, ни осциллограф.

Дальше: раздел 54 «Гальваническая изоляция» — как разорвать электрическую связь, сохранив передачу сигнала.

54. Гальваническая изоляция

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: средний

Изоляция — это когда сигнал проходит, а ток не течёт. Между двумя частями схемы нет электрического соединения вовсе: они связаны светом, магнитным полем или электрическим полем через барьер.

Нужна она в трёх случаях: когда по ту сторону опасное напряжение и надо защитить человека; когда там своя земля и соединять их нельзя; когда дорогое оборудование нужно уберечь от того, что случится с дешёвым датчиком. Раздел про то, чем изолировать, как посчитать обвязку и почему изоляция никогда не бывает полной.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
galvanic isolation	гальваническая изоляция
optocoupler, optoisolator	оптрон, оптопара
current transfer ratio (CTR)	коэффициент передачи тока
digital isolator	цифровой изолятор
isolated DC/DC converter	изолированный преобразователь питания
ground loop	земляная петля
working / test voltage	рабочее / испытательное напряжение
basic / reinforced insulation	основная / усиленная изоляция
creepage / clearance	путь утечки по поверхности / зазор по воздуху
common-mode transient immunity (CMTI)	устойчивость к синфазному выбросу
barrier capacitance	ёмкость барьера

54.1 Зачем разрывать цепь

Безопасность. Если по ту сторону сеть, изоляция — единственное, что стоит между ней и человеком. Требования тут не рекомендательные.

Разные земли. Датчик в ста метрах, привод в соседнем шкафу, шина между зданиями — у каждого своя земля, и разница потенциалов между ними бывает в десятки вольт, а при аварии — в сотни. Соединив их проводом, вы получите ток по сигнальной линии: это и есть земляная петля. Она портит измерения, а иногда и оборудование.

Локализация ущерба. Промышленный вход на 24 В, к которому подключается неизвестно что; линия, уходящая наружу; цепь с индуктивностью и большими токами. Изоляция превращает «сгорела вся плата» в «сгорел оптрон за двадцать рублей».

54.2 Оптрон: светодиод и фотоприёмник в одном корпусе

Внутри — светодиод и фототранзистор, разделённые прозрачным изолятором. Ток через светодиод вызывает ток в транзисторе; электрически стороны не связаны.

Вход считается как обычный светодиод (раздел 49.3), с падением около 1,2 В:

Источник	Резистор	Ток	Мощность на резисторе
вывод 3,3 В	220 Ом	9,55 мА	20 мВт
промышленный вход 24 В	2,2 кОм	10,4 мА	**236 мВт**

Вторая строка — типичная ловушка: на 24 В резистор рассеивает 236 мВт, почти четверть ватта, а при подъёме до 30 В — уже 377 мВт. Типоразмеры 0603 на 100 мВт и 0805 на 125 мВт здесь сгорят, 1206 на 250 мВт на 24 В работает на пределе, а на 30 В перегружен (раздел 49.6). Нужен 2512 на 1 Вт — или меньший ток: с 5,6 кОм это 4,1 мА и 93 мВт на 24 В, 148 мВт на 30 В, но тогда выход оптрона пересчитывают на этот ток. Проверить надо и границы: при просадке до 18 В ток упадёт до 7,6 мА, при подъёме до 30 В вырастет до 13,1 мА — обе величины приемлемы.

Обратная полярность. Светодиод оптрона держит в обратном направлении всего единицы вольт, а промышленный вход первым делом получает перепутанные провода — 24 В наоборот далеко за этим пределом. Поэтому встречно-параллельно светодиоду ставят обычный диод: при переполюсовке ток идёт через него, (24 − 0,7) / 2,2 кОм = 10,6 мА, а на светодиоде остаётся 0,7 В в обратную сторону. Для входа переменного тока берут оптрон с двумя встречными светодиодами.

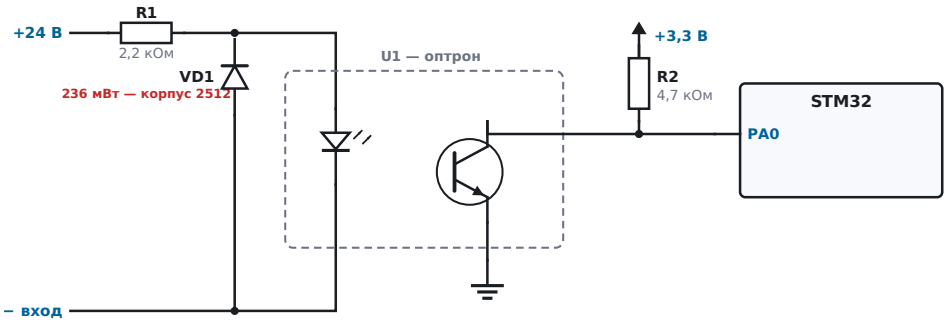
Выход описывается коэффициентом передачи тока — отношением тока транзистора к току светодиода. И вот здесь главное:

> ⚠ **Коэффициент передачи гуляет от 50 до 600 %** — в двенадцать раз между экземплярами одной партии. И падает примерно вдвое за срок службы. Схему считают по **минимуму, ещё и делённому пополам**.

Для нашего примера: при 9,55 мА на входе минимальный выход — 4,77 мА. Подтяжка 4,7 кОм от 5 В требует всего 1064 мкА, то есть запас четырёхкратный; с поправкой на старение — 2,2. Достаточно. Если выход читает микроконтроллер с питанием 3,3 В, подтяжку ведут к его питанию: к 5 В — только на выводе, толерантном к 5 В (раздел 62.1). От 3,3 В подтяжка берёт 0,70 мА, запас — 6,8, со старением — 3,4.

А если бы считали по типовому коэффициенту 200 %, запас выглядел бы девятикратным — и через несколько лет устройство начало бы отказывать без всякой видимой причины.

Дискретный вход 24 В: оптрон и обвязка обеих сторон



Вход — обычный светодиод: (24 − 1,2 В) / 2,2 кОм = 10,4 мА; резистор рассеивает 236 мВт — типоразмер 2512.
VD1 встречно-параллельно: при перепутанных проводах ток идёт через него, на светодиоде остаётся 0,7 В обратных.
Выход считают по минимуму коэффициента передачи, делённому пополам: подтяжке 4,7 кОм от 3,3 В — запас 3,4 со старением.
Включённый вход даёт на PA0 низкий уровень — инверсию учитывают в программе.

54.3 Скорость: главное ограничение оптрона

Обычный транзисторный оптрон имеет фронт около 4 мкс — но так его нормируют в описании, при нагрузке 100 Ом. С подтяжкой 4,7 кОм из 54.2 фронт выключения в разы длиннее: ёмкость фототранзистора перезаряжается через подтяжку. Поэтому числа ниже — потолок, а не рабочая скорость; для скорости берут подтяжку поменьше, сколько позволит ток по коэффициенту передачи, и смотрят фронт осциллографом. Что значат сами 4 мкс:

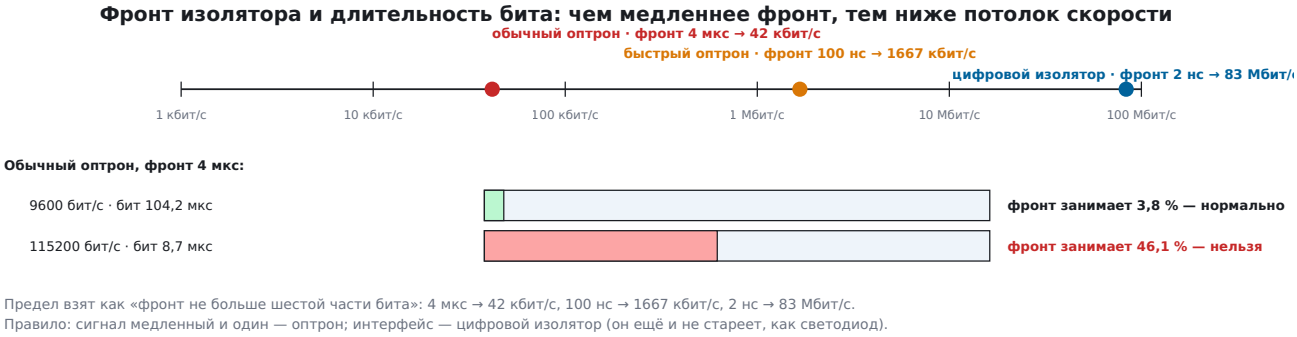
Скорость	Длительность бита	Фронт занимает
9600 бит/с	104 мкс	3,8 % — нормально
115200 бит/с	8,7 мкс	**46 % — нельзя**

Предельная частота для такого оптрона — около 42 кГц. Для медленного интерфейса, кнопки, сигнала «авария» этого достаточно; для UART на 115200, SPI или CAN — нет.

Прибор	Фронт	Предел
обычный оптрон	4 мкс	42 кбит/с
быстрый оптрон	100 нс	1667 кбит/с
цифровой изолятор	2 нс	83 Мбит/с

Цифровой изолятор передаёт сигнал не светом, а через ёмкостный или магнитный барьер. Он быстрее на порядки, не стареет так, как светодиод, не требует расчёта коэффициента передачи (на входе — логический уровень, на выходе — логический уровень) и часто содержит несколько каналов в одном корпусе, в том числе в разные стороны. Недостатков два. Он дороже оптрона. И ему нужно питание с обеих сторон барьера: светодиоду оптрона на входной стороне хватает тока самого сигнала, а обычному изолятору там нужен свой источник (54.4). Поэтому дискретные входы 24 В обычно делают на оптронах, а интерфейсы — на изоляторах.

Практическое правило: **сигнал медленный и один — оптрон; интерфейс — цифровой изолятор.**



Предел взят как «фронт не больше шестой части бита»: 4 мкс → 42 кбит/с, 100 нс → 1667 кбит/с, 2 нс → 83 Мбит/с.
Правило: сигнал медленный и один — оптрон; интерфейс — цифровой изолятор (он ещё и не стареет, как светодиод).

54.4 Изолированное питание

Изолятор передаёт сигнал, но не энергию. Значит, у дальней стороны должно быть своё питание — иначе изоляции нет.

Варианты: отдельный источник (если он там уже есть), питание от самой линии (так работают токовые петли), либо **изолированный преобразователь** — маленький модуль с трансформатором внутри.

Бюджет для изолированного порта RS-485:

Потребитель	Ток
приёмопередатчик	30 мА
цифровой изолятор	7 мА
подтяжки линии	10 мА
светодиод индикации	5 мА
всего	**52 мА**

Модуль на 1 Вт даёт 200 мА при 5 В — запас 3,8 раза. От основного питания он при этом возьмёт около 65 мА, потому что нагружен на четверть, а его коэффициент полезного действия около 80 %.

Тут же и оговорка: изолированные преобразователи — те же импульсные источники, и они шумят (раздел 53.4). На чувствительных платах их фильтруют и разводят аккуратно.

54.5 Сколько вольт держит изоляция

В описаниях встречаются два разных числа, и путать их дорого:

- **испытательное напряжение** (например, 2500 В) — прибор выдерживает его одну минуту при заводской проверке;
- **рабочее напряжение** (например, 250 В) — то, что можно прикладывать постоянно всю жизнь изделия.

Отношение примерно десятикратное, и это не запас «на всякий случай», а две разные величины: одна про кратковременную стойкость, другая про ресурс.

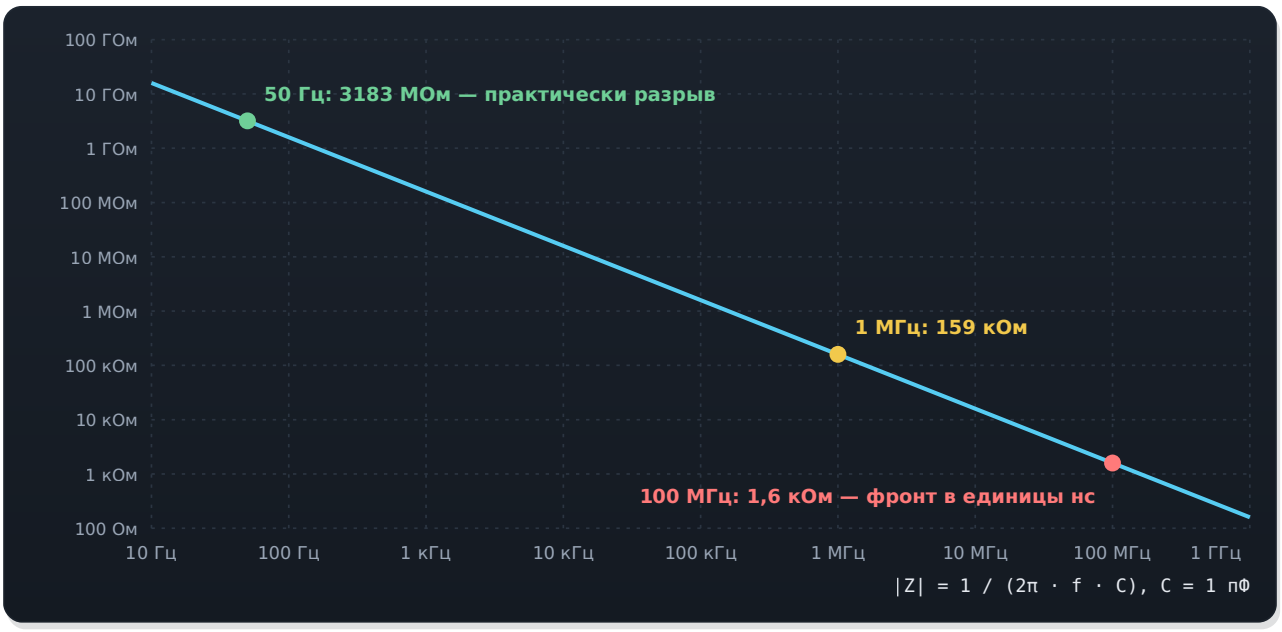
Зазоры на плате так же важны, как сам прибор. Для сети 250 В основная изоляция требует около 4 мм пути по поверхности, усиленная — 8 мм. Корпус оптрона DIP даёт около 7 мм — впритык, и **дорожку под ним вести нельзя**: она сведёт весь зазор к расстоянию между до-

рожкой и выводом. Там, где места не хватает, под корпусом фрезеруют паз — путь утечки идёт по его стенкам и удлиняется.

Изоляция не абсолютна. Между сторонами всегда есть ёмкость — около 1 пФ. На 50 Гц это 3183 МОм, то есть практически разрыв. Но на мегагерце — уже сотни килоом: быстрая помеха проходит через барьер как ни в чём не бывало. Поэтому у изоляторов нормируют устойчивость к синфазному выбросу: насколько быстро может «прыгать» потенциал одной стороны относительно другой, чтобы сигнал не исказился.

А главный путь помехи через барьер часто вовсе не изолятор сигнала, а изолированный преобразователь питания (54.4): ёмкость между обмотками его трансформатора — десятки пикофарад. 50 пФ на мегагерце — это 3,2 кОм, в пятьдесят раз меньше, чем у барьера 1 пФ, и через неё идёт синфазный ток его же переключений. Для чувствительных схем выбирают преобразователь с малой ёмкостью барьера.

Барьер изоляции — это 1 пФ: его сопротивление падает с частотой



Расчёт по числам раздела: ёмкость между сторонами около 1 пФ. Прямая — модуль её сопротивления в логарифмическом м
Сетевая частота через барьер не проходит, а крутой фронт синфазной помехи — проходит: отсюда норма на устойчивость

54.6 Что изолируют на практике

Что	Чем
дискретный вход 24 В	оптрон + резистор 2,2 кОм 2512
дискретный выход на реле	оптрон или драйвер с изоляцией
RS-485, CAN	цифровой изолятор + изолированный преобразователь
USB к компьютеру	изолятор USB либо развязка на уровне протокола
измерение тока в силовой цепи	изолированный усилитель или датчик Холла
управление симистором в сети	оптосимистор с переходом через ноль
отладочный порт в изделии с сетью	не изолируют — просто не подключают

Последняя строка серьёзнее, чем кажется: если источник без развязки (раздел 53.7), подключение отладчика соединяет сеть с землёй компьютера.

54.7 Грабли

Оптрон перестал переключаться через год-два. Коэффициент передачи упал со временем, а расчёт был по типовому значению. Считать по минимуму и делить пополам.

Резистор на входе 24 В обугливается. Четверть ватта в корпусе на 100 мВт.

UART через оптрон работает на 9600 и не работает на 115200. Фронт 4 мкс. Быстрый оптрон или цифровой изолятор.

Изолировали сигнал, а земли всё равно соединены. Через питание, через экран кабеля, через крепёж корпуса. Изоляция работает только если разорваны **все** пути.

Изолированная сторона не питается. Забыли, что изолятор передаёт сигнал, а не энергию.

Помеха проходит сквозь изоляцию. Ёмкость барьера: на высокой частоте она проводит. Смотреть устойчивость к синфазному выбросу и не тянуть силовые цепи рядом с барьером.

Дорожка под корпусом оптрона. Формально зазор соблюдён корпусом, фактически — расстоянием до дорожки.

Сигнал инвертировался. У оптрона с подтяжкой на выходе включённый светодиод даёт низкий уровень. Это норма, но её надо учесть в программе.

54.8 Итоги

- Изоляция нужна для безопасности, для разных земель и для локализации ущерба; она разрывает ток, но пропускает сигнал.
- Вход оптрона считается как светодиод; резистор 2,2 кОм рассеивает 236 мВт на 24 В и 377 мВт на 30 В — это типоразмер 2512.
- Коэффициент передачи гуляет в двенадцать раз и падает вдвое за срок службы: считать по минимуму с поправкой на старение.
- Обычный оптрон ограничен примерно 42 кбит/с; для интерфейсов — цифровой изолятор (до десятков Мбит/с).
- Изолятор не передаёт энергию: дальней стороне нужен свой источник; бюджет изолированного порта RS-485 — около 52 мА.
- Испытательное напряжение и рабочее — разные величины, отличаются примерно вдесятеро.
- Зазоры на плате не менее важны прибора: 8 мм для усиленной изоляции на 250 В, никаких дорожек под корпусом.
- Ёмкость барьера около 1 пФ: на высокой частоте изоляция проводит.

Дальше: раздел 55 «Линейные стабилизаторы» — подробно о самой частой микросхеме питания на плате.

55. Линейные стабилизаторы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Самая частая микросхема питания на плате с микроконтроллером. Три вывода, два конденсатора — и есть 3,3 вольта. Именно из-за этой простоты её ставят не думая, и именно поэтому она чаще всего оказывается тем местом, где плата греется, где садится батарейка и откуда идёт шум в АЦП.

Раздел про то, что нужно посчитать до того, как поставить: перепад, тепло, собственный ток и выходной конденсатор.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
linear regulator	линейный стабилизатор
low-dropout regulator (LDO)	стабилизатор с малым падением
dropout voltage	минимальный перепад вход-выход
pass element	регулирующий элемент
adjustable / fixed output	регулируемый / с фиксированным выходом
reference voltage	опорное напряжение
quiescent current (Iq), ground current	собственный ток
load / line regulation	нестабильность по нагрузке / по входу
power supply rejection ratio (PSRR)	подавление помехи по питанию
junction temperature (Tj)	температура кристалла
thermal resistance (Rth)	тепловое сопротивление
thermal shutdown	отключение по перегреву
equivalent series resistance (ESR)	внутреннее последовательное сопротивление

55.1 Как он работает

Внутри — регулирующий элемент (по сути управляемое сопротивление) последовательно с нагрузкой, источник опорного напряжения и усилитель ошибки, который приоткрывает элемент ровно настолько, чтобы выход совпадал с опорой. Это тот же контур обратной связи, что в разделе 47, только целиком внутри корпуса.

Отсюда все свойства сразу: выход всегда **ниже** входа; разница превращается в тепло; ток входа равен току выхода плюс собственный.

55.2 Фиксированный и регулируемый

С фиксированным выходом — три вывода, номинал зашит внутри. Обвязка: конденсатор на входе, конденсатор на выходе. Для 3,3 и 5 В берут именно такие.

Регулируемый держит на своём выводе обратной связи опорное напряжение (у классического — 1,25 В) и позволяет задать выход делителем: `Uвых = Uоп · (1 + R2/R1)`.

Для 3,3 В при нижнем плече 240 Ом верхнее должно быть 393,6 Ом; из ряда E24 берут 390 Ом и получают **3,281 В** — промах 19 мВ, шесть десятых процента. Следующий номинал 430 Ом дал бы уже 3,490 В, на 190 мВ выше.

> ⚠ **Точность задаёт опора, а не резисторы.** Разброс опорного напряжения ±2 % даёт на выходе от 3,216 до 3,347 В — 131 мВ, вдвое больше, чем ошибка от ряда номиналов. Ставить резисторы с допуском 1 % есть смысл, но чуда они не сделают.

Нижнее плечо выбирают не произвольно: ток через делитель (здесь 5,21 мА) служит **минимальной нагрузкой** — без неё классический регулируемый стабилизатор не держит выход. Постоянные 17 мВт, о которых часто забывают при батарейном питании.

55.3 Перепад вход-выход: чем LDO отличается

Стабилизатору нужен запас между входом и выходом. У классического это около 2 В, у прибора с малым падением — 0,2 В и меньше.

Разница решающая при питании от аккумулятора. Литиевый элемент даёт 4,2 В заряженным и 3,0 В разряженным:

Стабилизатор	Нужно на входе	Что получится
классический	5,3 В	**не работает вообще** — даже полный заряд не даёт запаса
с малым падением 0,2 В	3,5 В	ровно 3,3 В — пока батарея не сядет до 3,5 В: к этому времени отдано около **85 %** ёмкости; ниже выход идёт за входом минус 0,2 В
с малым падением 50 мВ	3,35 В	ровно 3,3 В — до 3,35 В, около **92 %** ёмкости

Проценты — по таблице холостого хода литиевой ячейки из раздела 121, а не по прямой от 4,2 до 3,0 В. Разрядная кривая нелинейна: большая часть ёмкости отдаётся на полке 3,6–3,8 В, и к 3,5 В её израсходовано уже около 85 %. Разница между падением 0,2 В и 50 мВ — около семи процентов, а под нагрузкой напряжение ниже холостого, и оба порога наступают чуть раньше. Важнее другое: ниже порога стабилизатор не выключается — выход повторяет вход минус падение, и микроконтроллер работает до своего порога сброса. Решает то, выдержит ли пониженное питание остальная схема.

55.4 Тепловой расчёт: единственное, что нельзя пропустить

Мощность считается тривиально: `P = (Uвх − Uвых) × I`. Дальше нужен один шаг, который пропускают чаще всего, — **температура кристалла**:

```
Tj = Tокр + P × Rth
```

Тепловое сопротивление зависит от корпуса и от того, сколько под ним меди. Предел кристалла — обычно 125 °C.

Случай первый: 5 → 3,3 В при 150 мА. Мощность 0,255 Вт.

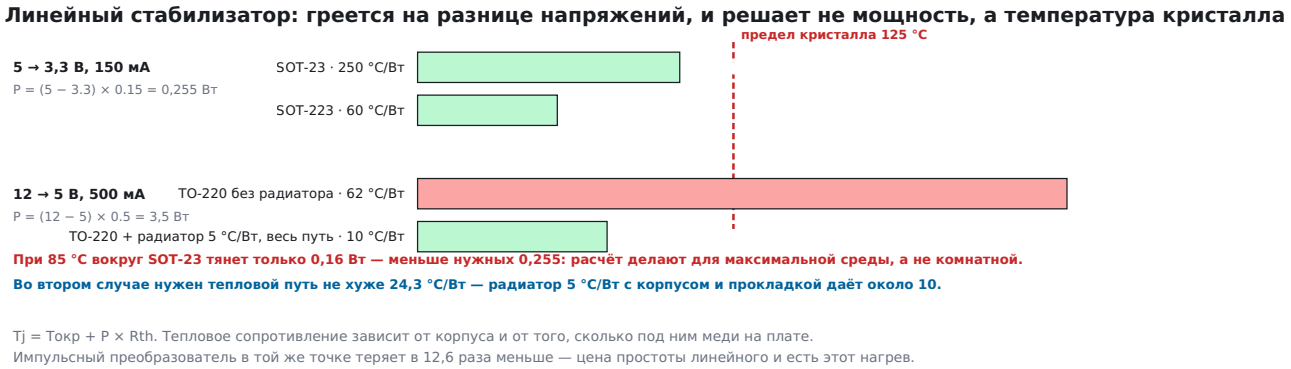
Корпус	Rth	Кристалл при 40 °C вокруг
SOT-23	250 °C/Вт	**104 °C** — работает, запас 21 градус
SOT-223	60 °C/Вт	55 °C — большой запас

Вроде бы SOT-23 проходит. Но при 85 °C вокруг (шкаф, лето, корпус без вентиляции) он тянет уже только 0,16 Вт — меньше, чем требуется, и та же схема перестаёт работать. Тепловой расчёт делают для **максимальной** температуры среды, а не комнатной.

Случай второй: 12 → 5 В при 500 мА. Мощность 3,5 Вт.

Корпус TO-220 без радиатора даёт 257 °C — прибор просто выключится по перегреву. Нужен тепловой путь не хуже **24,3 °C/Вт**; радиатор на 5 °C/Вт закрывает задачу с запасом. К нему прибавляются «кристалл — корпус» и прокладка — вместе около 5 °C/Вт, весь путь — 10 °C/Вт, и кристалл будет 75 °C.

И сразу вопрос: а стоит ли? Импульсный преобразователь в той же точке теряет в 12,6 раза меньше (раздел 53.4). Радиатор, место на плате и нагрев корпуса — это цена простоты.



Вкладка «LDO» в калькуляторах приложения считает то же для своих напряжений, тока, среды и корпуса — мощность, кристалл, допустимую мощность и нужный тепловой путь; там же делитель регулируемого стабилизатора из 55.2.

55.5 Собственный ток

Стабилизатор потребляет ток и без нагрузки. Для сетевого устройства это не важно; для батарейного — часто важнее всего остального.

Тип	Собственный ток	Таблетка 220 мА·ч сядет за
классический	5 мА	**1,8 суток**
обычный с малым падением	50 мкА	183 суток
экономичный	1 мкА	25 лет

Разница между крайними вариантами — в пять тысяч раз. Классический стабилизатор съедает таблетку за двое суток, вообще ничего не питая; на его фоне все ухищрения с режимами сна (раздел 10) бессмысленны.

Ещё две тонкости для батарейных устройств: у части приборов собственный ток резко растёт вблизи порога перепада, и почти у всех — при большой нагрузке. Смотреть надо график, а не одну цифру.

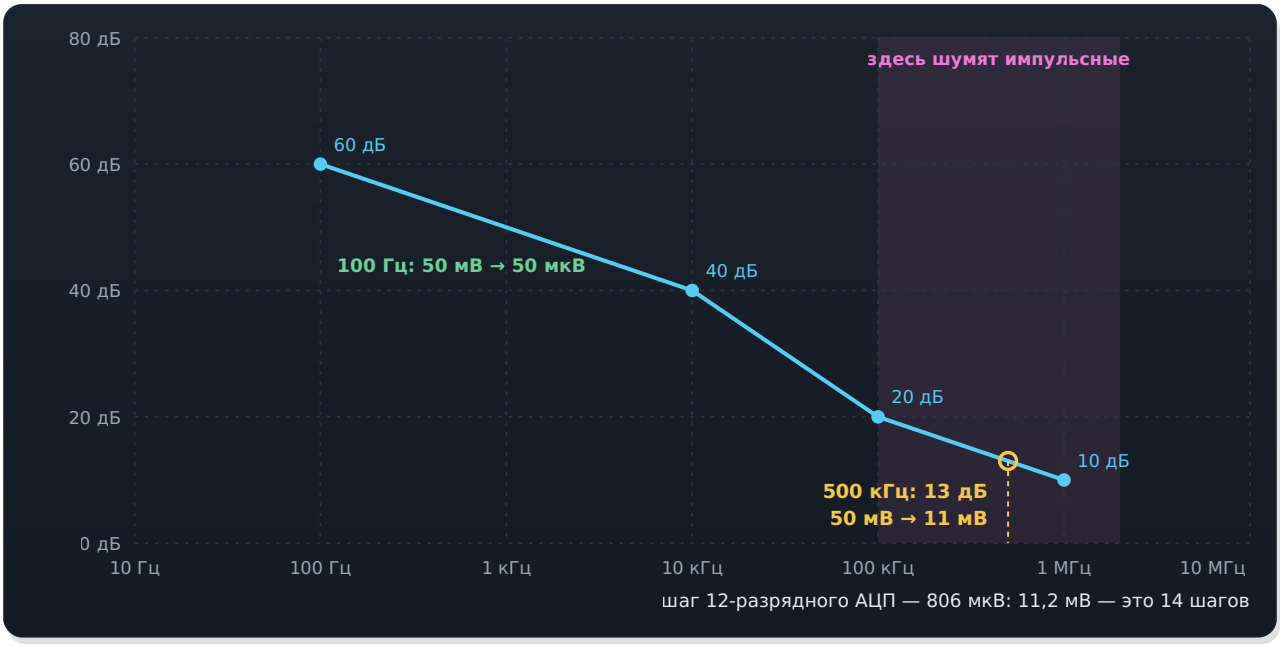
55.6 Помеха по питанию: почему линейный не «чистит» импульсный

Распространённое заблуждение: поставим после импульсного преобразователя линейный стабилизатор — и питание станет чистым. Отчасти да, но подавление сильно зависит от частоты:

Частота	Подавление	Во сколько раз
100 Гц	60 дБ	1000
10 кГц	40 дБ	100
100 кГц	20 дБ	10
1 МГц	10 дБ	3

Импульсный преобразователь шумит как раз на сотнях килогерц. На 500 кГц подавление по той же кривой — около 13 дБ, и помеха 50 мВ пройдёт через стабилизатор как **11 мВ** — это четырнадцать шагов 12-разрядного АЦП (шаг 806 мкВ). Та же помеха на 100 Гц дала бы 50 мкВ, то есть ничего.

Подавление помехи линейным стабилизатором: чем выше частота, тем хуже



Точки — таблица раздела; между ними прямые в логарифме частоты, как на диаграмме Боде. Жёлтым — помеха импульсно
На сотнях килогерц стабилизатор ослабляет помеху лишь в несколько раз — перед ним нужен LC-фильтр.

Вывод: для аналоговой части одного стабилизатора мало. Нужен LC-фильтр до него (раздел 53.4), отдельная развязка и разводка, а иногда — питание аналоговой части от своего линейного стабилизатора, подключённого к входу до преобразователя.

55.7 Выходной конденсатор: тот, о ком не пишут

Выходной конденсатор — часть контура обратной связи, и от него зависит устойчивость. У приборов старых серий в описании указано **окно внутреннего сопротивления**: например, от 0,2 до 5 Ом.

- танталовый или электролитический с 0,5 Ом — попадает в окно;
- керамический с 0,01 Ом — **ниже окна**, стабилизатор превращается в генератор.

Окно узкое — всего в 25 раз, и «улучшение» схемы заменой старого электролита на современную керамику ломает её. Симптом: пульсации на выходе с частотой в сотни килогерц, которых не было.

Современные приборы делают устойчивыми именно с керамикой; тогда в описании прямо написано «ceramic stable». Проверять это надо всегда, особенно при замене прибора на аналог.

55.8 Защита

Приличный стабилизатор имеет три встроенные защиты: ограничение тока, отключение по перегреву и защиту от обратного напряжения.

Ограничение тока само по себе не спасает: при коротком замыкании выхода на входе 12 В и пороге 1,5 А прибор рассеивает **18 Вт**. Даже с радиатором на 5 °C/Вт (весь путь 10 °C/Вт, как в 55.4) это 220 °C — далеко за пределом. Спасает именно отключение по перегреву, которое выключает прибор и включает снова, когда тот остынет.

Что стоит добавить снаружи: диод параллельно (катодом ко входу) на случай, если выход окажется выше входа — например, при выключении питания, когда выходной конденсатор ещё заряжен.

55.9 Грабли

Плата греется в одном месте. Посчитайте `(Uвх − Uвых) × I` и температуру кристалла. Скорее всего, нужен другой корпус или импульсный преобразователь.

Работает на столе, отключается в корпусе. Тепловой расчёт сделан для 25 °C вместо реальных 60–85.

Выход ниже номинала на десятые доли вольта. Не хватает перепада вход-выход.

Выход «звенит» на сотнях килогерц. Выходной конденсатор вне окна внутреннего сопротивления — обычно керамика вместо электролита.

Батарейка садится за двое суток. Собственный ток классического стабилизатора.

Шум в АЦП после импульсного источника. Подавление на сотнях килогерц всего 20 дБ.

Регулируемый стабилизатор выдаёт что попало без нагрузки. Нет минимального тока: делитель обратной связи взят слишком высокоомным.

Прибор сгорел при отключении питания. Выходной конденсатор оказался заряжен выше входа — нужен обратный диод.

Заменили на «такой же» аналог, и всё сломалось. Другой требуемый конденсатор, другой перепад, другая распиновка — у трёхвыводных стабилизаторов расположение выводов не стандартизовано.

55.10 Итоги

- Линейный стабилизатор превращает разницу напряжений в тепло; ток входа равен току выхода.

- Регулируемый задаётся делителем от опоры 1,25 В; точность определяет опора (±2 % → 131 мВ), а не ряд номиналов; делитель служит минимальной нагрузкой.
- Перепад вход-выход решает при питании от аккумулятора: классический от лития не работает вовсе; прибор с 0,2 В держит 3,3 В до 85 % ёмкости, с 50 мВ — до 92 %; ниже порога выход просто идёт за входом.
- Тепловой расчёт обязателен и делается для максимальной температуры среды: 0,255 Вт в SOT-23 дают 104 °C при 40 °C вокруг и уже не проходят при 85 °C.
- 3,5 Вт требуют теплового пути не хуже 24,3 °C/Вт; импульсный в той же точке теряет в 12,6 раза меньше.
- Собственный ток различается в пять тысяч раз: от 1,8 суток до 25 лет на одной таблетке.
- Подавление помехи падает с частотой: 50 мВ на 500 кГц проходят как 11 мВ — четырнадцать шагов АЦП.
- Выходной конденсатор — часть контура: керамика вместо электролита превращает стабилизатор в генератор.

Дальше: раздел 56 «Операционные усилители» — как усилить слабый сигнал до шкалы АЦП, когда встроенного усилителя нет.

56. Операционные усилители

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: средний

Датчик даёт милливольты, АЦП ждёт вольты. Между ними — операционный усилитель. У части микроконтроллеров он уже внутри (раздел 44), но чаще его ставят отдельной микросхемой, и тогда всё, что было спрятано, приходится выбирать и считать самому.

Раздел про то, как усилитель включают, что в нём неидеально и какая из неидеальностей испортит именно вашу схему.

Как это называется в документации

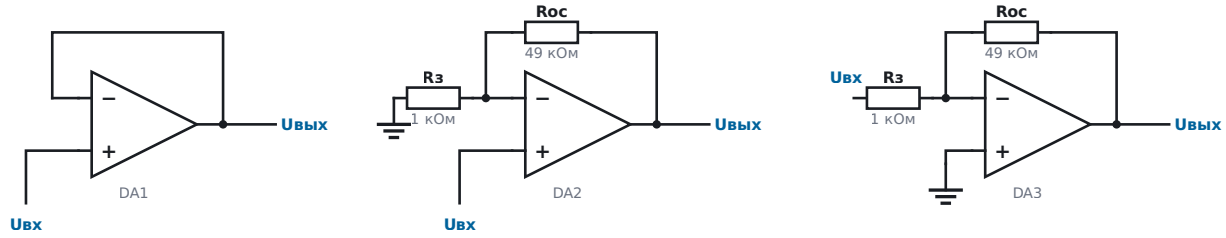
Оригинал	Перевод
operational amplifier (op-amp)	операционный усилитель
negative feedback	отрицательная обратная связь
inverting / non-inverting input	инвертирующий / неинвертирующий вход
voltage follower, buffer	повторитель, буфер
difference amplifier	разностный усилитель
instrumentation amplifier	измерительный усилитель
input offset voltage (Vos)	напряжение смещения нуля
input bias current (Ib)	входной ток
gain-bandwidth product (GBW)	произведение усиления на полосу
slew rate	скорость нарастания
common-mode rejection ratio (CMRR)	подавление синфазного сигнала
rail-to-rail input / output	вход / выход с полным размахом
single supply	однополярное питание
virtual ground	виртуальная земля
comparator	компаратор
hysteresis	гистерезис
capacitive load	ёмкостная нагрузка
isolation resistor	развязывающий резистор

56.1 Три включения, которые нужно знать

Отрицательная обратная связь заставляет усилитель держать на входах одинаковое напряжение. Из этого одного правила выводятся все схемы.

Включение	Усиление	Входное сопротивление
повторитель	×1	огромное
неинвертирующий	`1 + Roc/Rз`	огромное
инвертирующий	`−Roc/Rз`	равно `Rз`

Три включения ОУ: повторитель, неинвертирующий, инвертирующий



повторитель: ×1
вход — сам вход ОУ, мегаомы

неинвертирующий: 1 + 49/1 = ×50
вход — мегаомы

инвертирующий: −49/1 = ×−49
вход равен Rз — 1 кОм

С резисторами 1 кОм и 49 кОм неинвертирующий даёт ×50, инвертирующий на тех же резисторах — ×49 (на единицу меньше по модулю; это не описка, а следствие схемы).

Главное практическое отличие — не знак, а вход. У инвертирующего входное сопротивление равно нижнему плечу, здесь 1 кОм. Подключите к нему датчик с внутренним сопротивлением 100 кОм — и потеряете **99 % сигнала** ещё до усиления. У неинвертирующего и повторителя вход — это вход самого усилителя, мегаомы и больше; потери меньше миллионной доли.

Модель в ngspice (усилитель с произведением усиления на полосу 1 МГц) это подтверждает: от источника 100 кОм инвертирующий ×49 выдаёт на выходе всего 0,49 от сигнала, неинвертирующий — 49,9.

Отсюда правило: **высокоомный источник — только неинвертирующее включение или повторитель**. Инвертирующее удобно, когда источник низкоомный, когда нужен суммирующий вход или когда важна виртуальная земля (например, для фотодиода).

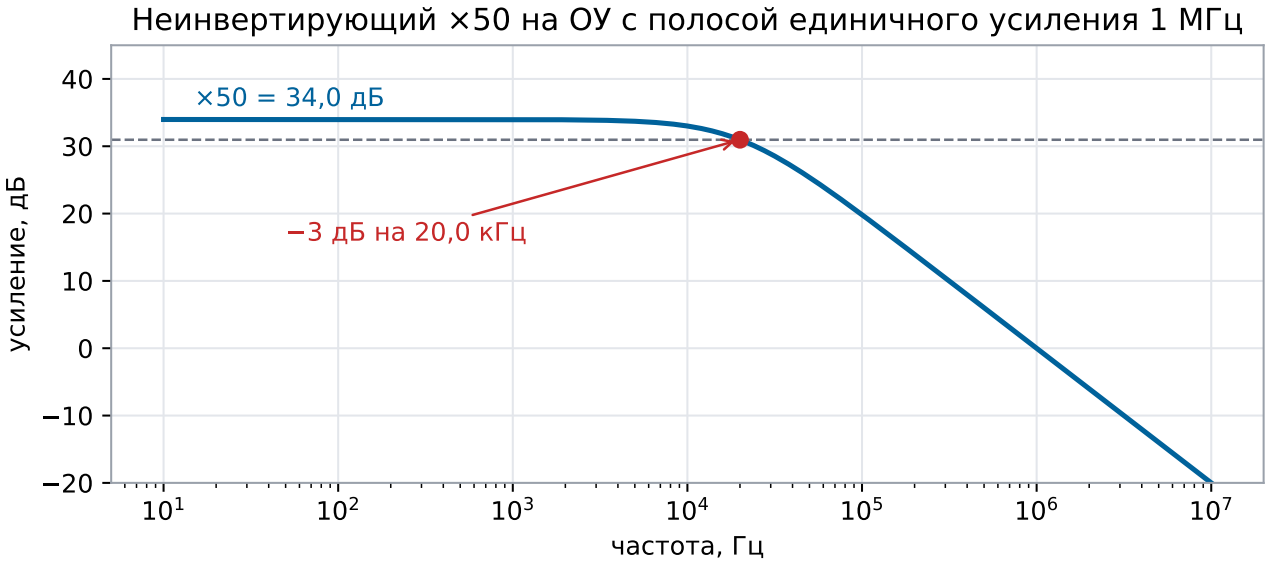
56.2 Полоса: усиление и частота меняются друг на друга

Усилитель характеризуется произведением усиления на полосу. Если оно равно 1 МГц:

Усиление	Полоса
×1	1000 кГц
×10	100 кГц
×50	**20 кГц**
×100	10 кГц

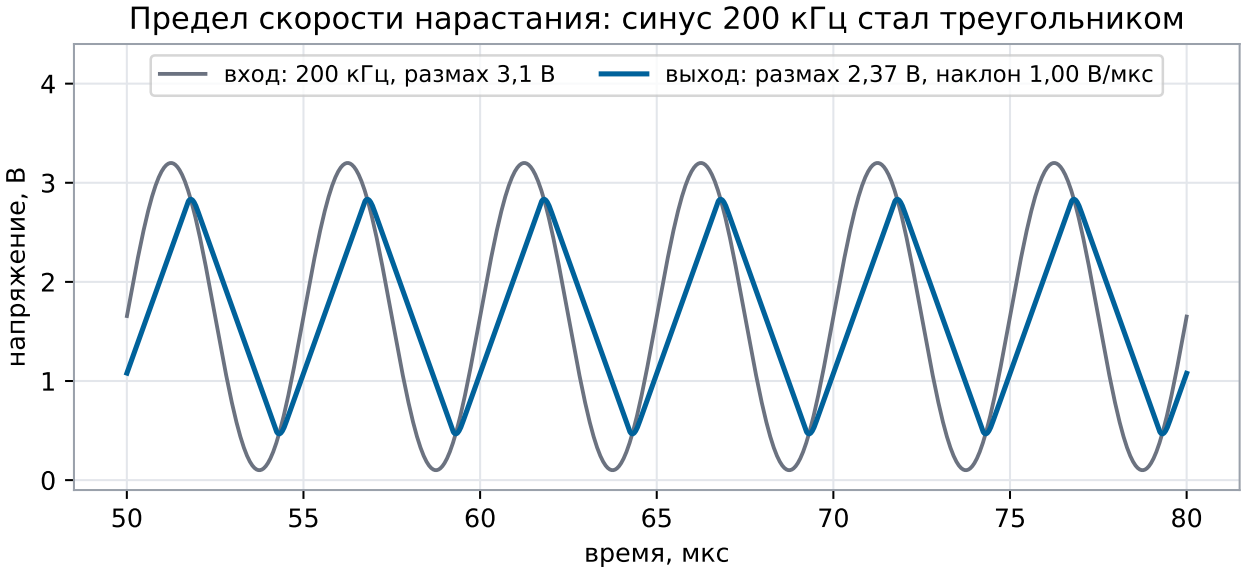
Наш ×50 даёт 20 кГц — но это точка −3 дБ, где амплитуда уже на 29 % меньше. Спад плавный: на 10 кГц сигнал теряет 10,6 %, на 3 кГц — 1,1 %. Для измерения полосу берут с запасом: в 7 раз выше частоты сигнала для точности 1 % и в 22 раза для 0,1 %. Значит, для сигнала датчика тока на 10 кГц при ×50 нужен прибор с произведением усиления на полосу не меньше 3,5 МГц (1 %) или 11 МГц (0,1 %).

Модель того же ×50: 34,0 дБ на низких частотах и −3 дБ на 20,0 кГц, дальше усиление падает на 20 дБ за декаду.



Отдельно — **скорость нарастания**. Она ограничивает не полосу малого сигнала, а размах на большом. При 1 В/мкс выход с размахом 3,3 В не пройдёт частоту выше **96 кГц**, зато для размаха 100 мВ тот же прибор тянет 3,2 МГц. Полный размах он проходит за 3,3 мкс.

На модели повторителя синус 200 кГц с размахом 3,1 В выходит треугольником размахом 2,37 В: наклон ровно 1,00 В/мкс, быстрее усилитель не может.



Работает меньший из двух пределов, и путать их нельзя: «полосы хватает, а форма всё равно треугольная» — это про скорость нарастания.

56.3 Смещение нуля: главная ошибка при большом усилении

У реального усилителя входы не совсем одинаковы: между ними есть паразитная разность в единицы милливольт. Она усиливается вместе с сигналом.

Смещение 3 мВ при усилении ×50 даёт на выходе **150 мВ** — 4,5 % шкалы, причём при нулевом входном сигнале.

Что это значит для измерения тока шунтом (та же задача, что в разделе 44.8):

	Значение
шунт 10 мОм при 5 А	50 мВ полезного сигнала
смещение обычного усилителя 3 мВ	6 % сигнала
показания при нулевом токе	**0,3 А**
смещение прецизионного 25 мкВ	2 мА
дрейф 5 мкВ/°С на 60 градусах	ещё 30 мА

Разница между обычным и прецизионным прибором — в 120 раз, и это ровно то, за что платят при выборе. Усиление тут ни при чём: увеличивая его, вы увеличиваете и ошибку.

56.4 Входной ток: ошибка, о которой забывают

У усилителя с биполярным входом во входы течёт ток — около 100 нА. На сопротивлении источника он превращается в напряжение:

Сопротивление источника	**Ошибка**
1 кОм	0,1 мВ
100 кОм	10 мВ
1 МОм	**100 мВ**

На высокоомном источнике эта ошибка больше смещения. У усилителя с полевым входом входной ток около 1 пА — на том же мегаоме всего 1 мкВ, в сто тысяч раз меньше.

Правило: **источник в сотни килоом и выше — только полевой вход**. Пьезодатчик, фотодиод, электрод, высокоомный делитель — все туда.

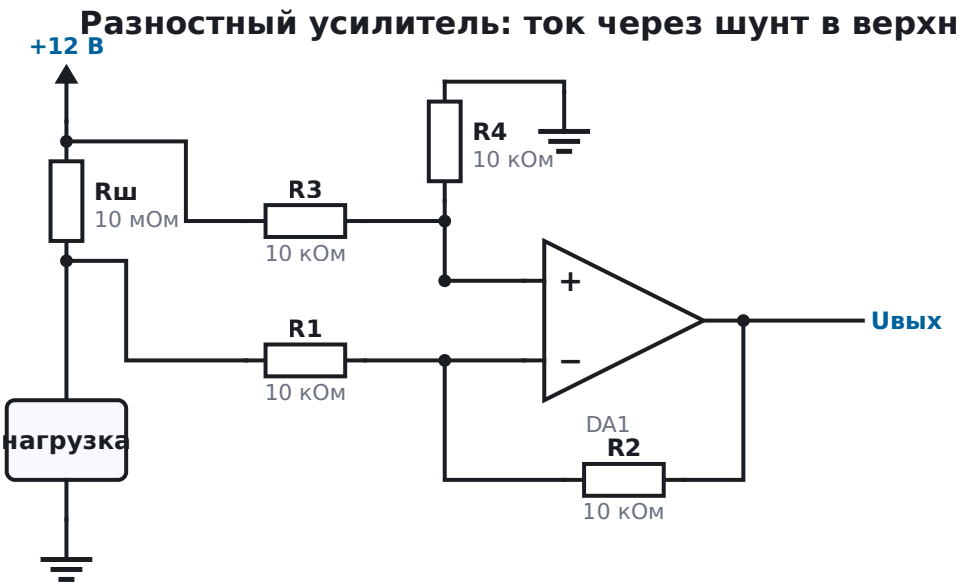
Частично ошибку компенсируют, делая сопротивления по обоим входам одинаковыми: тогда одинаковые токи дают одинаковые напряжения, и разность вычитается. Но разброс входных токов между входами остаётся.

56.5 Разностный усилитель и синфазный сигнал

Задача измерения тока в верхнем плече: шунт стоит под напряжением 12 В, а измерить надо 50 мВ на нём. Разностный усилитель на четырёх резисторах вычитает одно из другого — в теории.

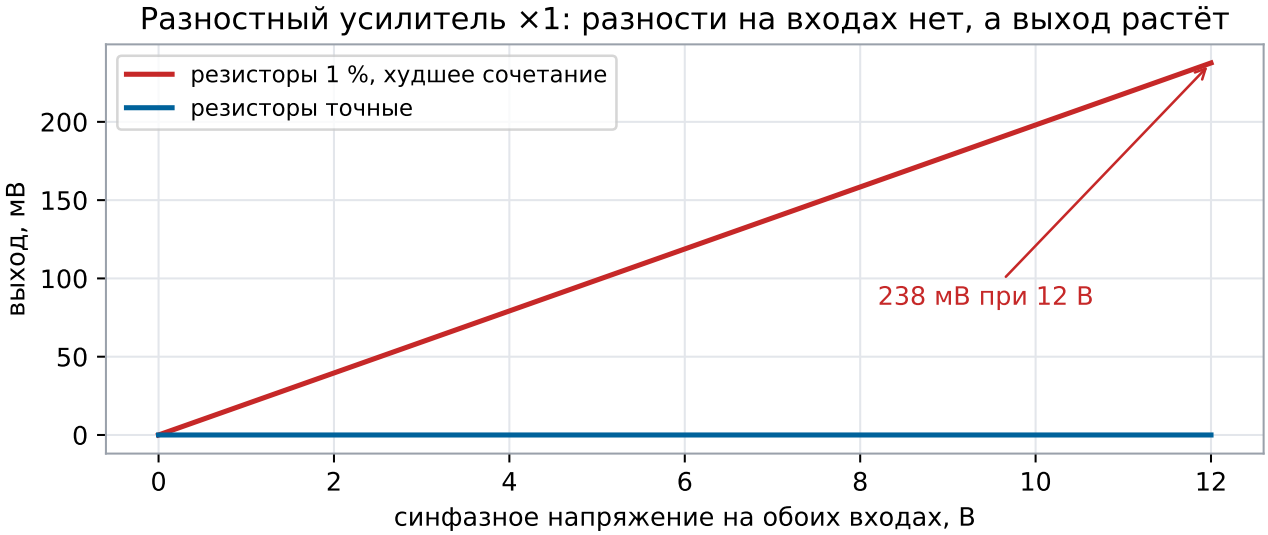
На практике его способность подавлять синфазный сигнал **целиком определяется точностью резисторов**:

Допуск резисторов	**Подавление**	**12 В пролезут как**
5 %	20 дБ	1,2 В
1 %	34 дБ	**240 мВ**
0,1 %	54 дБ	24 мВ
готовый усилитель шунта, 90 дБ	90 дБ	379 мкВ



Uвых = R2/R1 · (Uверх − Uниз) = I · Rш; синфазные 12 В давит только точность R1…R4

Модель с худшим сочетанием резисторов 1 % (два на +1 %, два на −1 %) при синфазных 12 В и нулевой разности даёт на выходе 238 мВ — оценка по формуле в таблице округлена до 240.



С обычными резисторами 1 % ошибка от синфазных 12 В (240 мВ) **больше самого измеряемого сигнала** в 50 мВ. Даже резисторы 0,1 % оставляют 24 мВ — половину сигнала.

Учтите и напряжение на самих входах усилителя: при четырёх одинаковых резисторах на них половина синфазного — 6 В. Усилитель с питанием 3,3 или 5 В так включить нельзя. Нужны ослабляющие плечи: R2/R1 = 1/5 даёт на входах 2 В, но в пять раз ослабляет и полезный сигнал, а подавление синфазного ещё ухудшает: при резисторах 1 % — с 34 до 29,5 дБ. Ошибка от 12 В на выходе — 80 мВ при полезных 10 мВ, в восемь раз больше сигнала.

Вывод жёсткий: разностный усилитель на дискретных резисторах годится там, где синфазное напряжение мало. Для измерения тока в верхнем плече берут специализированный усилитель шунта: его вход рассчитан на синфазное до десятков вольт при питании 3,3 В, а резисторы подогнаны лазером прямо на кристалле. Обычный измерительный усилитель здесь не выручит: его входы должны оставаться в пределах собственного питания (раздел 176).

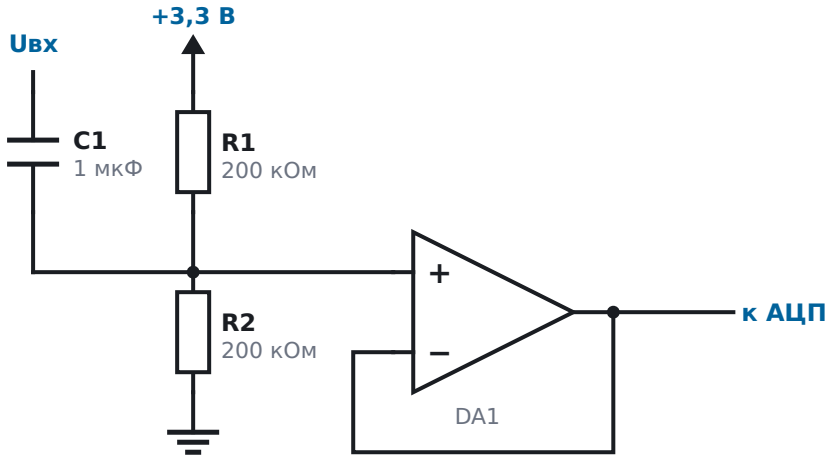
Измерительный усилитель отличается от разностного ещё и входом: у него оба входа высокоомные (три усилителя внутри), поэтому источник его не нагружает, а усиление задаётся одним внешним резистором.

56.6 Однополярное питание

Классические схемы рисуют с двумя источниками, ±15 В. На плате с микроконтроллером источник один: 3,3 или 5 В. Отсюда две особенности.

Середина шкалы. Переменный сигнал (например, звук или ток переменной полярности) смещают в середину — 1,65 В при питании 3,3 В, это код 2048 у 12-разрядного АЦП. Но смещение подают **только через развязку по постоянному току**: если подать 1,65 В на вход усилителя с ×50, на выходе получится 82,5 В — выход мгновенно упрётся в питание.

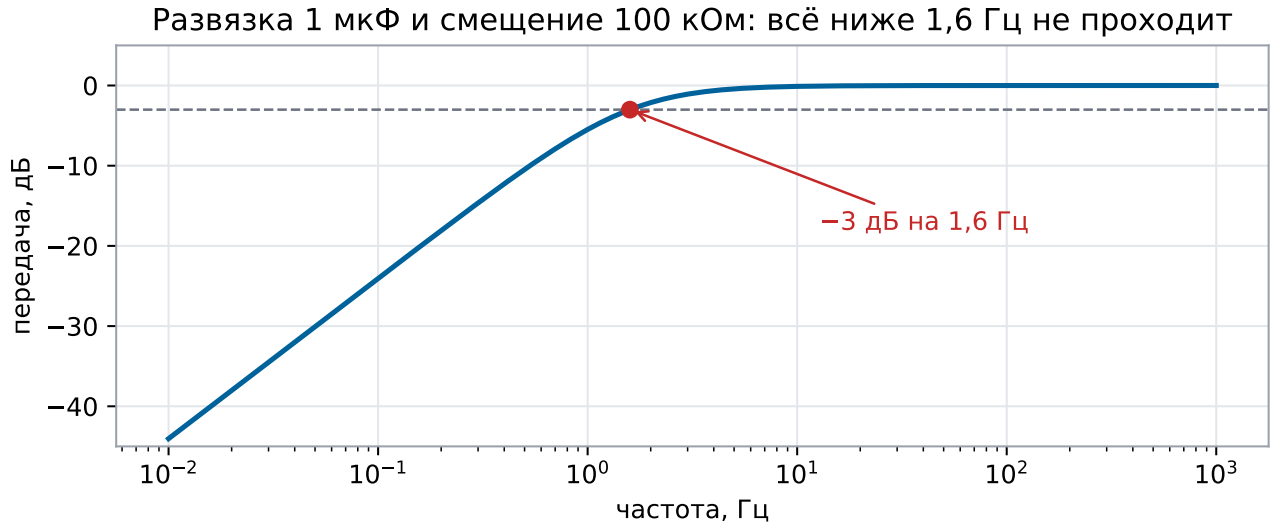
Однополярное питание: переменный сигнал на середине шкалы



середина 1,65 В — делителем; C1 и 100 кОм пропускают всё выше 1,6 Гц

Развязывающий конденсатор задаёт нижнюю границу полосы: 1 мкФ и делитель смещения 100 кОм дают срез **1,6 Гц**. Для звука годится; для медленного датчика — нет, постоянную составляющую такая схема не пропустит вовсе. Медленные сигналы усиливают без развязки, а смещение вводят иначе — через второй вход разностной схемы.

Модель этой схемы: на выходе ровно 1,65 В, граница по −3 дБ — 1,59 Гц.

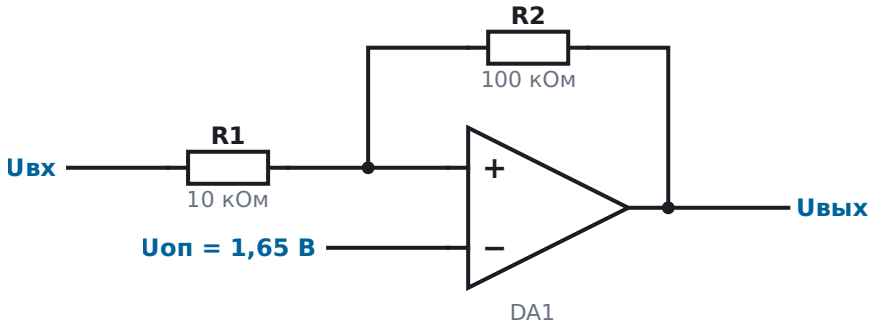


Размах выхода. Обычный усилитель не доходит до шин питания примерно на 1,5 В с каждой стороны: при 3,3 В остаётся 0,3 В полезного размаха, то есть прибор бесполезен. Нужен **с полным размахом** (rail-to-rail) — у него остаётся 3,2 В из 3,3. То же и по входу: если сигнал приходит с уровня земли, вход тоже должен быть с полным размахом.

56.7 Компаратор с гистерезисом и ёмкостная нагрузка

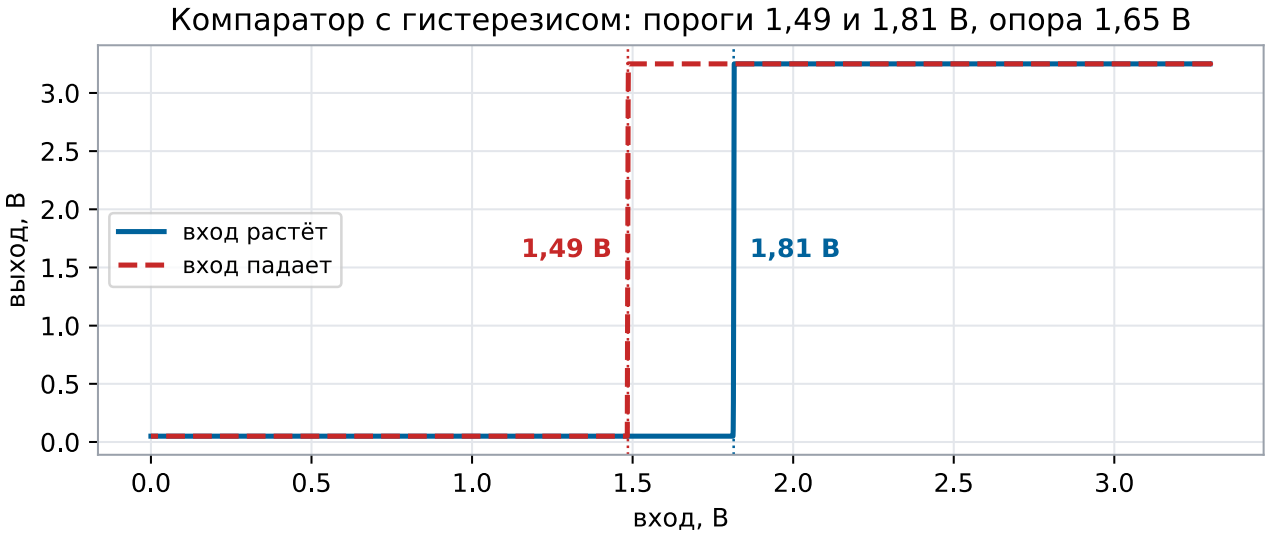
Компаратор. Без обратной связи усилитель превращается в компаратор: выход упирается в одну из шин питания в зависимости от того, какой вход выше. Шумный сигнал возле порога заставит его дребезжать десятки раз. Лечит положительная обратная связь: выход через R2 подталкивает неинвертирующий вход и сдвигает порог.

Компаратор с гистерезисом на ОУ с полным размахом



выход через R2 сдвигает порог: вверх — на 1,81 В, вниз — на 1,49 В

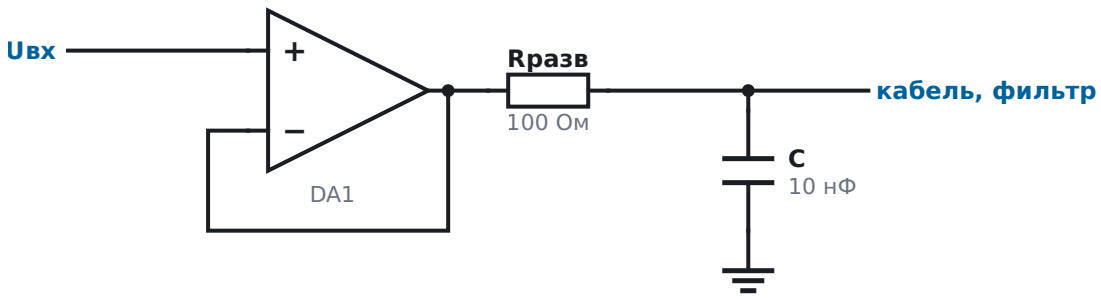
Порог вверх — `Uоп · (1 + R1/R2) − Uвых.низ · R1/R2`, порог вниз — то же с `Uвых.верх`. С опорой 1,65 В, R1 = 10 кОм, R2 = 100 кОм и выходом, не доходящим до шин на 0,05 В, получается **1,81 В вверх и 1,49 В вниз** — гистерезис 0,33 В. Модель переключается ровно там же:



Специальная микросхема компаратора переключается быстрее и не боится долго стоять в насыщении, но для медленных сигналов — порог температуры, контроль батареи — хватает и усилителя с полным размахом.

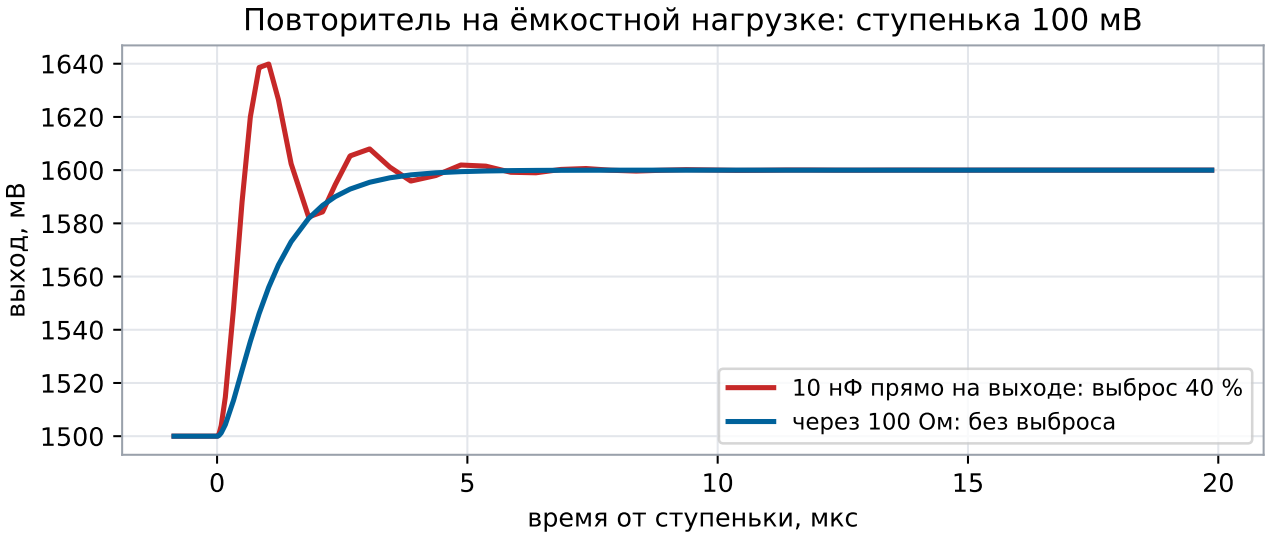
Ёмкостная нагрузка. Выходное сопротивление усилителя вместе с ёмкостью кабеля или фильтра добавляет в петлю ещё одну задержку, и повторитель начинает звенеть. Лекарство — резистор в десятки ом между выходом и ёмкостью, а обратную связь снимают до него.

Ёмкость на выходе: развязывающий резистор



обратная связь снимается до резистора: ёмкость не входит в петлю и не раскачивает её

Модель повторителя с выходным сопротивлением 50 Ом на 10 нФ: ступенька 100 мВ даёт **выброс 40 %** и затухающий звон; с резистором 100 Ом выброса нет.



56.8 Как выбирать

Что важно	На что смотреть
источник высокоомный	полевой вход, малый входной ток
сигнал милливольты	малое смещение и его дрейф
сигнал быстрый	произведение усиления на полосу и скорость нарастания
питание однополярное 3,3 В	полный размах по входу и выходу
измерение при высоком синфазном	усилитель шунта с нужным диапазоном синфазного
батарейное устройство	собственный ток (бывает от 1 мкА до 10 мА)
после усилителя АЦП	шум, приведённый ко входу

И общий совет: если у микроконтроллера есть встроенный усилитель (раздел 44), сначала посмотрите, не хватит ли его. Он не прецизионный, но бесплатный, уже согласован с АЦП и не занимает места.

56.9 Грабли

Сигнал с датчика упал в разы. Инвертирующее включение нагрузило высокоомный источник.

На выходе есть напряжение при нулевом входе. Смещение, умноженное на усиление. Либо брать прецизионный прибор, либо вычитать ноль в программе (измерив его при заведомо нулевом сигнале).

Показания уходят с прогревом. Дрейф смещения.

Ошибка растёт с сопротивлением датчика. Входной ток на биполярном входе.

Разностный усилитель «видит» синфазное напряжение. Точность резисторов; 1 % даёт всего 34 дБ.

Выход не доходит до нужного уровня. Прибор не с полным размахом или нагрузка слишком низкоомная.

Форма сигнала стала треугольной. Упёрлись в скорость нарастания, а не в полосу.

Схема возбудилась. Ёмкостная нагрузка на выходе (длинный кабель, конденсатор фильтра) — нужен резистор десятки ом между выходом и нагрузкой (56.7).

Компаратор дребезжит на медленном сигнале. Нет гистерезиса: добавьте положительную обратную связь.

Усилили в тысячу раз, получили шум. Смещение, дрейф и шум усиливаются вместе с сигналом; при больших усилениях сигнал сначала фильтруют, а усиление делят на два каскада.

56.10 Итоги

- Обратная связь держит входы равными — из этого выводятся все включения.
- Инвертирующее включение нагружает источник сопротивлением нижнего плеча: 100 кОм источник теряет 99 % сигнала.
- Произведение усиления на полосу: ×50 от прибора с 1 МГц даёт 20 кГц по уровню −3 дБ, и на 10 кГц сигнал уже на 10,6 % меньше; отдельно действует предел по скорости нарастания — 96 кГц для размаха 3,3 В при 1 В/мкс.
- Смещение 3 мВ при ×50 — это 150 мВ на выходе и 0,3 А кажущегося тока на шунте 10 мОм; прецизионный прибор даёт 2 мА.
- Входной ток 100 нА на источнике 1 МОм — 100 мВ ошибки; полевой вход даёт 1 мкВ.
- Подавление синфазного сигнала разностным усилителем задаётся допуском резисторов: 1 % — всего 34 дБ, и 12 В превращаются в 240 мВ ошибки.
- Однополярное питание требует прибора с полным размахом и аккуратного ввода середины шкалы; развязка 1 мкФ и 100 кОм режет всё ниже 1,6 Гц.
- Компаратор с опорой 1,65 В, 10 кОм на входе и 100 кОм обратной связи переключается на 1,81 В вверх и 1,49 В вниз; 10 нФ прямо на выходе повторителя дают выброс 40 %, развязка 100 Ом его убирает.

Дальше: раздел 57 «ШИМ в силовой электронике» — что происходит, когда ключи из раздела 52 начинают переключаться быстро и с целью.

57. ШИМ в силовой электронике

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

Микроконтроллер умеет только включать и выключать. Чтобы получить «половину», он включает половину времени. Из этой простой идеи вырастает всё: регулировка яркости, обороты двигателя, температура паяльника, преобразователи напряжения.

Раздел про то, что нужно понимать, когда ШИМ управляет не светодиодом, а мощностью: чем среднее значение отличается от действующего, как частота разменивается на разрешение, почему шкала яркости кажется неравномерной и что происходит с током в обмотке двигателя.

Механика самих таймеров — в разделе 13, высокое разрешение — в разделе 46, ключи — в разделе 52.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
duty cycle	коэффициент заполнения, скважность
average / RMS value	среднее / действующее значение
resolution	разрешение (число различимых уровней)
gamma correction	гамма-коррекция
flicker	мерцание
current ripple	пульсации тока
electrical time constant	электрическая постоянная времени
dead time	защитный интервал
half-bridge, full bridge	полумост, полный мост
complementary outputs	комплементарные выходы
centre-aligned PWM	ШИМ с выравниванием по центру

57.1 Частота и разрешение делят одну тактовую

Разрешение ШИМ — это число тактов таймера, укладывающихся в период. Отсюда прямой размен: чем выше частота, тем грубее шаг.

Частота ШИМ	Шагов при таймере 72 МГц	Разрядов
1 кГц	36 000 (делитель 2)	15,1
20 кГц	3600	11,8
100 кГц	720	9,5
500 кГц	144	7,2

Потолок задаёт и разрядность счётчика: таймеры F103 16-битные, и в период помещается не больше 65 536 шагов. 72 000 не влезают — на 1 кГц нужен делитель 2.

На 20 кГц (обычная частота для двигателей — выше слышимого диапазона) получается 3600 шагов: одиннадцати разрядов хватает, двенадцати уже нет. На 500 кГц не хватает даже восьми — вот почему для преобразователей питания делают отдельный таймер высокого разрешения (раздел 46.1).

Как выбирают частоту:

- **выше слышимого** (от 18–20 кГц), если нагрузка — обмотка: иначе она будет петь;
- **достаточно высоко**, чтобы нагрузка сглаживала (см. ниже);
- **не выше нужного**, потому что потери переключения растут прямо пропорционально частоте (раздел 52.3).

57.2 Среднее и действующее — разные величины

Это первое, на чём ошибаются.

Скважность	Среднее	Действующее
0,25	3,00 В	6,00 В
0,50	6,00 В	8,49 В
1,00	12,00 В	12,00 В

Действующее значение равно `U · √D` — на половине оно больше среднего в 1,414 раза.

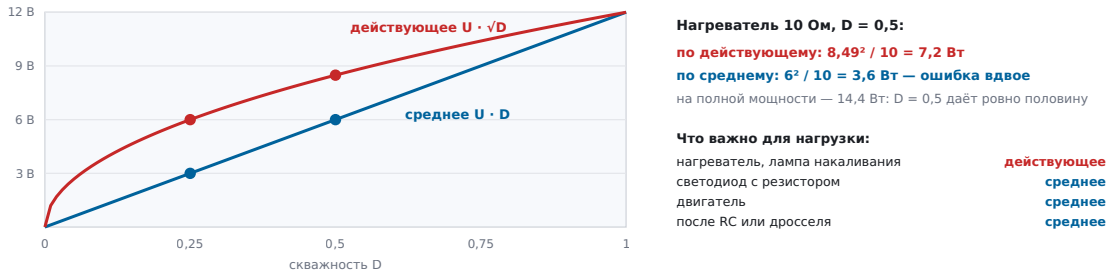
Нагрев зависит от действующего. Нагреватель 10 Ом при скважности 0,5 от 12 В получит **7,2 Вт**, а не 3,6, как получится, если посчитать по среднему. Ошибка ровно вдвое.

Полезная проверка: на полной мощности нагреватель берёт 14,4 Вт, значит скважность 0,5 даёт ровно 50 % мощности. Для чисто резистивной нагрузки мощность пропорциональна скважности напрямую — но получается это только через действующее значение, а не через среднее.

Где что применимо:

Нагрузка	Что важно
нагреватель, лампа накаливания	действующее (мощность)
светодиод с резистором	**среднее** (ток задан резистором)
двигатель	среднее (момент от среднего тока)
после RC-фильтра или дросселя	среднее (переменная составляющая сглажена)

ШИМ от 12 В: среднее растёт как D, действующее — как √D



При D = 0,25 среднее 3,00 В, действующее 6,00 В; при D = 0,5 — 6,00 и 8,49 В: на половине действующее больше среднего в 1,414 раза.

57.3 Светодиод: яркость и глаз

У светодиода ток задан резистором, поэтому яркость пропорциональна **среднему** току: скважность 0,25 — 2,5 мА, 0,5 — 5 мА, 1,0 — 10 мА.

Но глаз воспринимает яркость нелинейно, примерно как степень 1/2,2:

Скважность	Выглядит как
0,10	35 %
0,25	53 %
0,50	**73 %**

Половина скважности выглядит как три четверти яркости. Поэтому линейная шкала регулировки кажется неравномерной: внизу яркость меняется резко, вверху почти не меняется.

Лечится гамма-коррекцией: чтобы получить «половину яркости на вид», нужна скважность 0,218 — код **891 из 4095**, а не 2048. На практике берут заранее посчитанную таблицу из 32–256 значений: это и быстрее, и позволяет подогнать шкалу под конкретный светодиод.

57.4 Мерцание

Глаз не замечает мерцания выше примерно 60 Гц при спокойном взгляде. Но это не значит, что 100 Гц достаточно:

- при движении глаза или головы источник на 100 Гц рассыпается в «гребёнку» из отдельных вспышек;
- периферическое зрение чувствительнее центрального;
- камера снимает полосы при любой частоте, не кратной её выдержке.

Практическая граница — **от 1 кГц**, и это дёшево: разрешение на 1 кГц всё равно избыточное (36 000 шагов).

Отдельный случай — **динамическая индикация**: четыре разряда, переключаемых по очереди с общей частотой 1 кГц, дают каждому 250 Гц и только 25 % времени свечения. Яркость падает вчетверо; компенсируют увеличением импульсного тока, но не выше того, что позволяет светодиод в импульсном режиме.

57.5 Двигатель: ток не следует за напряжением

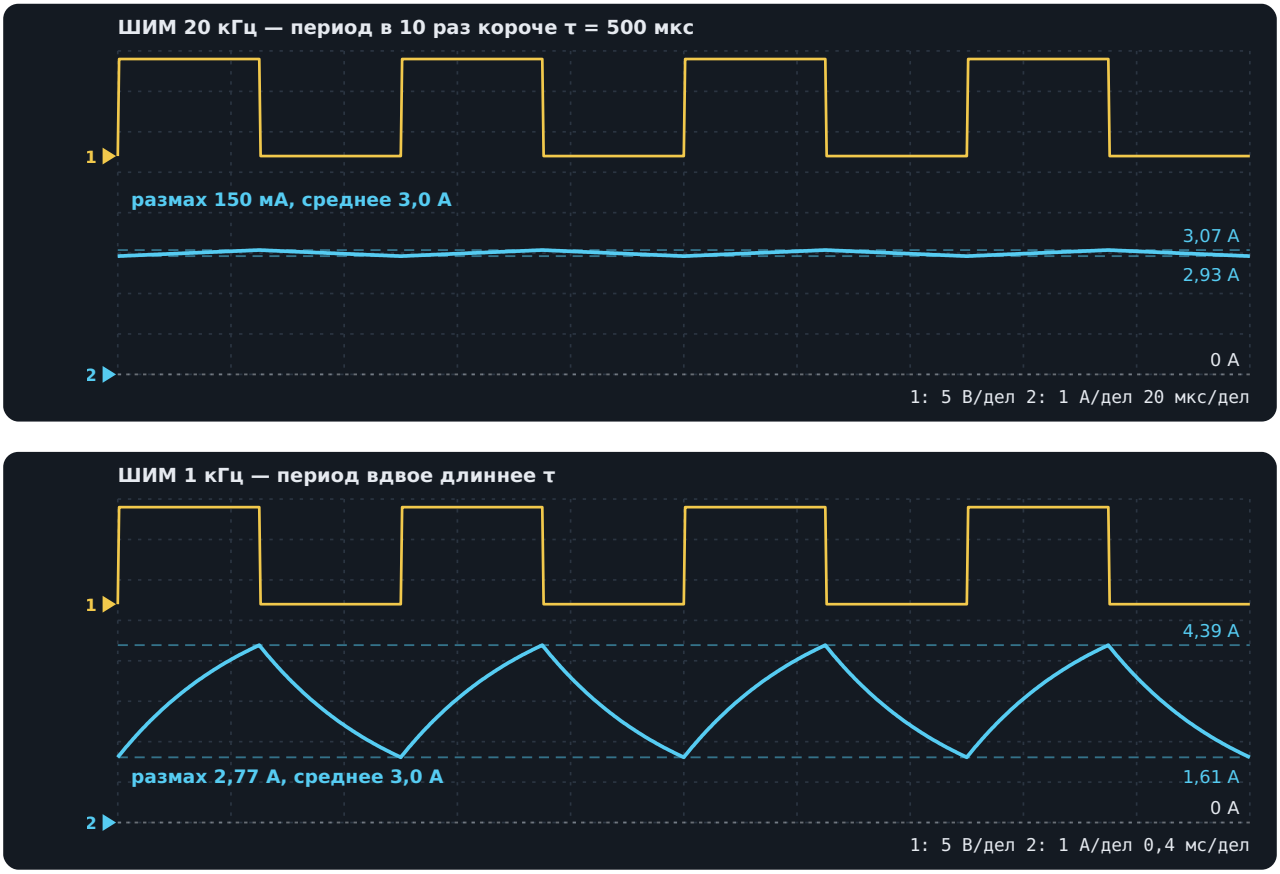
Обмотка — это индуктивность, и ток в ней меняется не мгновенно. У двигателя с индуктивностью 1 мГн и сопротивлением 2 Ом электрическая постоянная времени — **500 мкс**, то есть десять периодов ШИМ на 20 кГц. Ток просто не успевает заметно измениться за период; он течёт почти ровно, с небольшими пульсациями.

При скважности 0,5 и 20 кГц пульсации составляют 150 мА размахом при среднем токе 3 А — **5 %**, вполне приемлемо.

Понизим частоту до 1 кГц — период станет вдвое длиннее постоянной времени, и ток уже не течёт ровно: он мечется между 1,6 и 4,4 А, размах 2,8 А — почти сравнялся со средним. Формула `U·D·(1−D)/(L·f)` дала бы 3 А: она верна, только пока период много меньше постоянной времени. До нуля ток не падает, но момент двигателя следует за током — двигатель загудит на

частоте ШИМ, а нагрев обмотки, который считают по действующему току, при той же полезной работе вырастет примерно на 8 %.

Ток обмотки 1 мГн / 2 Ом под ШИМ 12 В, скважность 0,5: 20 кГц и 1 кГц



Настоящая симуляция ngspice: идеальный полумост, обмотка 1 мГн и 2 Ом. Жёлтым — напряжение на обмотке, голубым — На 20 кГц ток почти ровный; на 1 кГц размах 2,77 А, но до нуля ток не падает — он мечется между 1,6 и 4,4 А.

Отсюда правило для индуктивной нагрузки: **период ШИМ должен быть много меньше электрической постоянной времени**. Раз в десять — хорошо.

Обязательный спутник — путь для тока в паузе: гасящий диод при одиночном ключе (раздел 51.2) или второй ключ полумоста.

57.6 Полумост и защитный интервал

Когда нагрузку нужно питать в обе стороны (двигатель вперёд-назад, преобразователь), одним ключом не обойтись: нужен полумост из верхнего и нижнего, а чаще полный мост из четырёх.

Верхний и нижний **никогда не должны быть открыты одновременно** — это короткое замыкание питания через оба ключа. Между выключением одного и включением другого вставляют защитный интервал (раздел 46.3).

Он не бесплатен. За период интервал вставляется дважды:

Частота	Два интервала по 500 нс
1 кГц	0,1 % периода
20 кГц	2,0 %
100 кГц	**10 %**

На 100 кГц десятая часть периода уходит впустую, и вблизи нулевой скважности появляется зона нечувствительности. Кроме того, интервал искажает выходное напряжение: при 20 кГц это 120 мВ из 12 В, около 1 %. Регулятор (раздел 47) такую ошибку компенсирует, но знать о ней надо — особенно при управлении двигателем на малых оборотах, где она даёт рывки.

Отсюда: интервал берут минимально достаточным для конкретных ключей и драйвера, а не «с запасом побольше».

57.7 Выравнивание по центру

Обычный ШИМ начинает импульс в начале периода (выравнивание по фронту). ШИМ с выравниванием по центру строит импульс симметрично относительно середины: счётчик считает вверх и вниз.

Зачем это нужно:

- в трёхфазной схеме симметричные импульсы дают меньше помех и меньшие пульсации тока;
- момент измерения тока приходится на середину импульса, где переходные процессы уже закончились — это тот самый запуск АЦП от таймера (раздел 14.5);
- при одинаковой частоте счёта период вдвое длиннее, значит разрешение вдвое хуже — за симметрию платят разрешением.

57.8 Грабли

Нагреватель греет вдвое сильнее расчёта. Мощность посчитана по среднему напряжению вместо действующего.

Шкала яркости неравномерная. Нет гамма-коррекции.

Светодиоды мерцают на видео. Частота ШИМ ниже 1 кГц.

Двигатель гудит. Частота в слышимом диапазоне либо пульсации тока сравнимы со средним током.

Двигатель греется, а момента нет. Прерывистый ток из-за низкой частоты ШИМ.

Мост сгорел при первом же включении. Нет защитного интервала или он меньше времени выключения ключа.

На малых оборотах рывки. Зона нечувствительности от защитного интервала.

Разрешения не хватает. Частота ШИМ слишком высока для тактовой таймера — снизить частоту, поднять тактовую или взять таймер высокого разрешения.

Измерение тока АЦП даёт мусор. Преобразование запускается в момент переключения ключа; привязать запуск к середине импульса.

57.9 Итоги

- Частота и разрешение делят одну тактовую: на 20 кГц от таймера 72 МГц остаётся 3600 шагов, на 500 кГц — 144.
- Действующее значение равно `U·√D`; нагрев считают по нему, иначе ошибка вдвое.
- Для светодиода с резистором важно среднее значение, а не действующее.
- Глаз нелинеен: скважность 0,5 выглядит как 73 % яркости; «половина на вид» — это код 891 из 4095.
- Частота подсветки — от 1 кГц, иначе мерцание видно при движении и на видео.
- Для индуктивной нагрузки период ШИМ должен быть раз в десять меньше электрической постоянной времени: иначе пульсации тока сравниваются со средним.
- Защитный интервал обязателен и не бесплатен: два интервала по 500 нс на 100 кГц — 10 % периода и 1 % искажения напряжения на 20 кГц.
- Выравнивание по центру даёт меньше помех и удобную точку измерения ценой вдвое худшего разрешения.

Дальше: раздел 57a «Двигатели: коллекторный, шаговый, бесколлекторный» — H-мост, шаги и микрошаги, коммутация по датчикам Холла, TIM1.

57a. Двигатели: коллекторный, шаговый, бесколлекторный

Платформы: STM32F103, STM32G431 · уровень: средний

В разделе 57 двигатель появлялся как нагрузка под ШИМ: индуктивность, ток которой не успевает за напряжением. Здесь — как объект управления. Три типа двигателей, которые чаще всего стоят рядом с микроконтроллером, управляются по-разному: коллекторный — одной скважностью, шаговый — последовательностью токов в двух обмотках, бесколлекторный — переключением трёх фаз по положению ротора. У STM32 для всего этого есть таймер TIM1: дополняющие выходы с защитным интервалом, аварийный вход и вход для датчиков Холла.

Всё, что прошивка считает сама, — код защитного интервала, таблицы шагов, разгон, коммутация по датчикам, преобразования для векторного управления, пуск коллекторного двигателя — собрано в одну программу `_verify/motor57a/motor.c` и прогнано на компьютере. Формула защитного интервала и работа входов TIM1 сверены со справочным руководством на F1. Сверяет `_verify/motor57a_check.py`.

Как это называется в документации

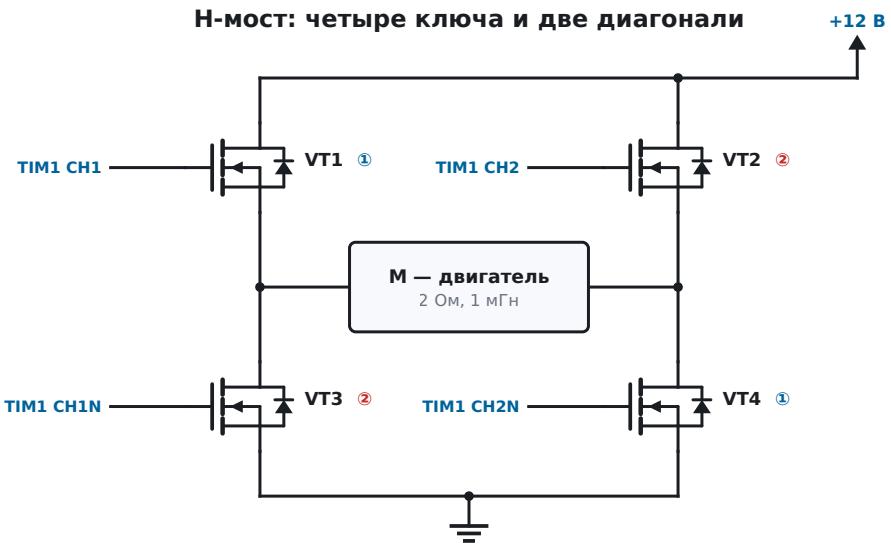
Оригинал	Перевод
brushed DC motor	коллекторный двигатель постоянного тока
stepper motor, full step, half step, microstepping	шаговый двигатель, полный шаг, полушаг, микрошаг
brushless DC motor (BLDC)	бесколлекторный двигатель
six-step (trapezoidal) commutation	шестишаговая коммутация
field-oriented control (FOC)	векторное управление
Clarke and Park transforms	преобразования Кларк и Парка
back EMF	противо-ЭДС
dead-time generator (DTG)	генератор защитного интервала
break input BKIN, bits BKE and BKP	аварийный вход таймера, его включение и полярность
main output enable (MOE)	общее разрешение выходов таймера

57a.1 Три двигателя — три способа управления

	Коллекторный	Шаговый	Бесколлекторный (BLDC)
что переключает ток в обмотках	щётки и коллектор, механически	контроллер, по шагам	контроллер, по положению ротора
чем управляет прошивка	скважностью и знаком	последовательностью токов в двух обмотках	тремя фазами: какая «+», какая «−», какая свободна
силовая часть	H-мост (4 ключа)	два H-моста или готовый драйвер	три полумоста (6 ключей)
положение ротора	не нужно	известно по числу шагов — пока шаги не пропущены	датчики Холла, энкодер или противо-ЭДС
где стоит	вентиляторы, насосы, игрушки	принтеры, станки, позиционеры	дроны, шпиндели, электроинструмент

57a.2 Коллекторный: H-мост и пуск

Коллекторному двигателю достаточно напряжения: щётки сами переключают обмотки. Прошивке остаётся ШИМ (скорость) и направление. Для обоих направлений нужен **H-мост** — четыре ключа: по диагонали включены два, ток идёт через двигатель в одну сторону; другая диагональ — в другую. Два ключа одной стороны вместе — сквозной ток через мост, поэтому между ними — защитный интервал (57.6 и ниже в 57a.6).



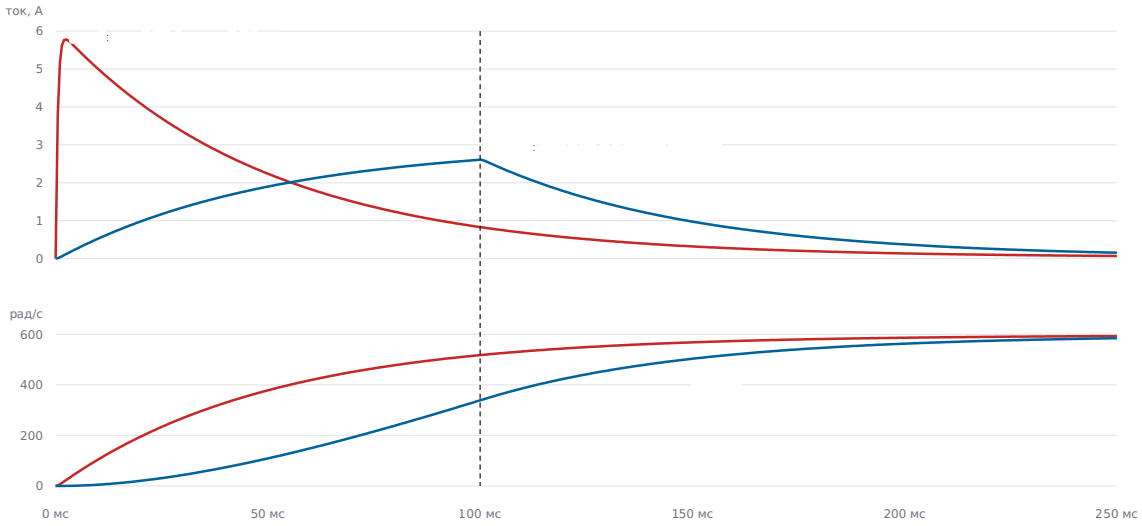
① VT1 + VT4 — ток через двигатель слева направо, «вперёд»; ② VT2 + VT3 — обратная диагональ, «назад».
Оба ключа одной стойки сразу — сквозной ток: между CH1 и CH1N (CH2 и CH2N) TIM1 вставляет защитный интервал (57a.6).
Затворы — через драйвер полумоста (52.5). Пуск — почти КЗ: 12 В / 2 Ом = 6 А; ограничивают плавным ростом скважности.

Модель. Электрическая часть: `U = R·i + L·di/dt + K·ω`, где `K·ω` — противо-ЭДС. Механическая: `J·dω/dt = K·i − b·ω`. Возьмём условный двигатель на 12 В с теми же обмоткой, что в разделе 57 (R = 2 Ом, L = 1 мГн), K = 0,02 В·с/рад, момент инерции ротора J = 10^{-5} кг·м² и трение b = 10^{-6} Н·м·с. Программа интегрирует уравнения шагом 1 мкс:

Величина	Результат	Откуда
ток остановленного двигателя	**6 А**	U / R
пик тока при пуске	**5,78 А через 2,34 мс**	ротор уже начал вращаться, противо-ЭДС растёт
скорость холостого хода	**597 рад/с = 5701 об/мин**	U·K / (R·b + K²)
время до 63 % скорости	**49,7 мс**	механическая постоянная J·R / K² = 50 мс
ток на холостом ходу	**0,03 А**	только на трение

Главный вывод: **при пуске двигатель — почти короткое замыкание**. Ток пуска почти в 200 раз больше тока холостого хода, и драйвер, блок питания и дорожки считают на него, а не на паспортный рабочий ток. Или ограничивают его — плавным нарастанием скважности.

Пуск коллекторного двигателя 12 В: в лоб и с плавным нарастанием скважности



R = 2 Ом, L = 1 мГн, K = 0,02 В·с/рад, J = 10^{-5} кг·м²; ШИМ усреднён. Плавный пуск держит ток около J·(dU/dt) / K² = 3 А · (1 − e^(−t/τ)), τ = 50 мс: к 100 мс — 2,6 А. Скорость отстаёт на десятки миллисекунд.

Плавный пуск в той же модели. Скважность растёт от 0 до 100 % за 100 мс (ШИМ усреднён): пик тока — **2,61 А** в конце разгона, в **2,2 раза** меньше. Пока напряжение растёт с постоянной скоростью, ток идёт только на разгон ротора: J·(dU/dt) / K² = 3 А, и выходит на это значение с механической постоянной 50 мс — к 100 мс как раз 2,6 А. Цена — время: к 250 мс скорость 585 рад/с против 593 при пуске в лоб.

Торможение. Выключить все ключи — двигатель выбегает сам. Замкнуть обмотку двумя нижними ключами — противо-ЭДС гонит ток через замкнутую обмотку, и двигатель тормозится (энергия уходит в тепло обмотки).

57а.3 Шаговый: шаги, полушаги, микрошаги

Биполярный шаговый двигатель — две обмотки, A и B; ротор становится по полю, которое они создают. Меняя токи в определённом порядке, поворачивают поле — и ротор идёт за ним шагами. Типичный двигатель — **1,8° на шаг, 200 шагов на оборот**.

Режим	Токи (A, B) по порядку	Шагов на оборот	Что с моментом
полный шаг	(+,+) (−,+) (−,−) (+,−)	200	обе обмотки всегда включены: поле в √2 = 1,41 раза сильнее одной
полушаг	(+,0) (+,+) (0,+) (−,+) (−,0) (−,−) (0,−) (+,−)	400	через шаг работает одна обмотка — момент «пляшет»
микрошаг 1/16	A = cos, B = sin, 16 ступеней на четверть	**3200**	поле одной силы при любом угле — ход плавный, тихий

Таблица микрошага 1/16 на четверть поворота поля для 8-битного задания тока (255 — полный ток):

```
255/0 254/25 250/50 244/74 236/98 225/120 212/142 197/162 180/180
162/197 142/212 120/225 98/236 74/244 50/250 25/254 0/255
```

Сила поля $\sqrt{(A^2 + B^2)}$ на всех 17 точках — от **0,998** до **1,002** полной: округление до 8 бит почти не портит её. В полушаговом режиме она прыгает между 1 и 1,41 — отсюда рывки и шум.

Микрошаг — это не точность позиционирования, а плавность: ротор под нагрузкой отстаёт от поля, и промежуточные положения держатся слабее полных шагов.

57a.4 Разгон шагового без корней

Шаговый нельзя сразу запустить на полной скорости — ротор не успеет за полем и начнёт пропускать шаги. Разгоняют с постоянным ускорением α (шагов/с²). Тогда n-й шаг наступает в момент $t_n = \sqrt{(2n/\alpha)}$, и интервал между шагами $c_n = t_n - t_{n-1}$. Считать корень на каждом шаге в прерывании дорого; есть рекуррентная формула:

```
double c0 = 0.676 * sqrt(2 / alpha);
double c = c0, t = 0, worst = 0;
int worst_n = 0;
printf("accel c0_exact=%.6f c0=%.6f\n", sqrt(2 / alpha), c0);
for (int n = 1; n <= 1000; n++) {
    if (n > 1)
        c = c - 2 * c / (4 * (n - 1) + 1);
```

Корень считается **один раз** — для первого интервала, и тот берут с поправкой 0,676: без неё рекуррентная формула сильно ошибается на первых шагах.

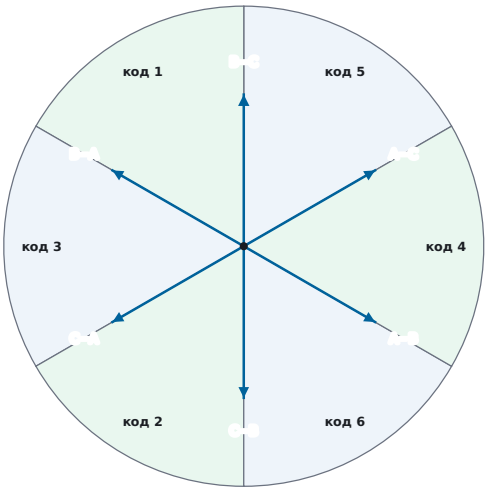
Проверка при α = 2000 шагов/с²:

Шаг	Формула, с	Точно, с	Ошибка
2	0,0128262	0,0130986	2,08 %
10	0,0051292	0,0051317	0,05 %
100	0,0015852	0,0015851	0,003 %
1000	0,0005001	0,0005001	0,003 %

Худшая ошибка — на втором шаге, **2,08 %**; к десятому — сотые доли процента. Через 1000 шагов скорость — **1999,4** шага/с при точных 2000. На микроконтроллере интервал `c` пересчитывают в тики таймера и записывают в `ARR`: одно деление и одно вычитание на шаг.

57a.5 Бесколлекторный: коммутация по датчикам Холла

BLDC: шесть секторов Холла и шесть векторов поля



оси обмоток: A — 0°, B — 120°, C — 240°

ротор в секторе → включить

код	ключи	свободна
5	B+ A−	C
1	C+ A−	B
3	C+ B−	A
2	A+ B−	C
6	A+ C−	B
4	B+ C−	A

поле опережает ротор на 60…120°;
коды 0 и 7 не бывают — это обрыв датчиков;
датчики сдвинуты на 30° от осей обмоток

У BLDC обмотки на статоре, магниты на роторе, и переключать ток должен контроллер. Проще всего — **шесть шагов**: в каждый момент одна фаза подключена к «+», другая к «−», третья свободна. Какие именно — говорят три датчика Холла, стоящие через 120°: их код — номер сектора.

Все углы здесь и дальше — **электрические**. У двигателя с p парами полюсов один электрический оборот — 1/p оборота вала, и шесть секторов повторяются p раз за оборот. На двигателе с четырьмя парами полюсов датчики «через 120°» могут стоять через 30° по валу, сдвиг «30°» — это 7,5° поворота вала, а обороты вала в секунду — частота смены секторов, делённая на 6p.

Модель в программе: оси обмоток A, B, C — 0°, 120°, 240°. Ток «в X, из Y» даёт поле в направлении (ось X − ось Y) — шесть векторов через 60°: A−C 30°, B−C 90°, B−A 150°, C−A 210°, C−B 270°, A−B 330°. Для каждого положения ротора (шаг 1°) выбирается вектор на 90° впереди середины сектора. Результат:

Сектор	Холл C B A	Код	«+»	«−»	Свободна
0	1 0 1	5	B	A	C
1	0 0 1	1	C	A	B
2	0 1 1	3	C	B	A
3	0 1 0	2	A	B	C
4	1 1 0	6	A	C	B
5	1 0 0	4	B	C	A

Что показала модель:

- поле опережает ротор на **60…120°** в любом положении — момент всегда в одну сторону, максимум — при 90°;
- **коды 0 и 7 не встречаются ни разу**: все датчики в одном состоянии — это обрыв или замыкание проводов датчиков. Прошивка, увидев 0 или 7, должна остановить двигатель;

- датчики должны стоять **со сдвигом 30°** от осей обмоток. При датчиках прямо на осях граница сектора попадает на середину вектора, и опережение гуляет от 30 до 150° — момент проседает вдвое.

В реальной прошивке таблица «код → ключи» — массив из 8 элементов, индекс — код датчиков. Направление меняется сдвигом таблицы на три сектора.

57a.6 TIM1 для двигателя

Всё перечисленное STM32 делает таймером TIM1 (и TIM8 у старших моделей), а не программой:

Дополняющие выходы и защитный интервал. Каналы CH1…CH3 и CH1N…CH3N управляют верхним и нижним ключом каждого полумоста. Между выключением одного и включением другого таймер сам вставляет паузу — **защитный интервал**, заданный 8-битным полем `DTG` регистра `BDTR`. Кодировка — четыре диапазона:

DTG[7:5]	Интервал
0xx	DTG × t_{DTS}
10x	(64 + DTG[5:0]) × 2t_{DTS}
110	(32 + DTG[4:0]) × 8t_{DTS}
111	(32 + DTG[4:0]) × 16t_{DTS}

Функция из программы выдаёт при t_{DTS} = 125 нс (8 МГц) границы диапазонов **15 875, 16 000…31 750, 32 000…63 000 и 64 000…126 000 нс** — ровно пример из справочного руководства. На 72 МГц (t_{DTS} = 13,9 нс):

Нужно	Код	Получится
100 нс	0x08	111,1 нс
500 нс	0x24	500 нс
1 мкс	0x48	1000 нс
2 мкс	0x88	2000 нс
5 мкс	0xCD	5000 нс

Больше **14 мкс** на 72 МГц не получить (код 0xFF); длиннее — через делитель `CKD` в `CR1`, который увеличивает t_{DTS}.

Аварийный вход BKIN. Включается битом `BKE` в `BDTR`, полярность — `BKP`. Активный уровень на входе **аппаратно и асинхронно** сбрасывает `MOE`, и все выходы уходят в безопасное состояние — без участия процессора. К BKIN подключают компаратор тока или сигнал аварии драйвера.

Датчики Холла. Второй таймер (TIM2…TIM5) с битом `TI1S` в `CR2` принимает три датчика через «исключающее ИЛИ» на вход TI1: любое изменение кода сбрасывает счётчик и защёлкивает время между изменениями — это и есть скорость. Тот же таймер может через TRGO выдать TIM1 событие коммутации COM, и TIM1 переключит выходы на следующий сектор сам.

Энкодер — режим энкодера таймера общего назначения (раздел 13.7).

57a.7 Векторное управление в двух словах

Шесть шагов дают момент с пульсациями: поле прыгает на 60°. Плавный момент даёт **векторное управление** (FOC): токи всех трёх фаз синусоидальные, поле всегда на 90° впереди ротора. Прошивка на каждом периоде ШИМ:

1. измеряет токи фаз (достаточно двух — сумма трёх равна нулю);
2. **преобразование Кларк**: три тока → два (α, β) в неподвижных осях: `α = ia`, `β = (ia + 2·ib) / √3`;
3. **преобразование Парка**: поворот на угол ротора θ → `d = α·cosθ + β·sinθ`, `q = −α·sinθ + β·cosθ`. В осях ротора ток — постоянные величины: `q` создаёт момент, `d` должен быть нулём;
4. два ПИ-регулятора (раздел 47) держат `d = 0` и `q` = заданному;
5. обратные преобразования и ШИМ трёх фаз.

Проверка в программе: три синусоидальных тока амплитудой 1 с полем на 90° впереди ротора, угол ротора — через каждые 5°. После Кларк и Парка `d` не отходит от нуля и `q` от единицы больше чем на **7·10⁻¹⁶** — точность вычислений double. Так и должно быть: в осях ротора вращающееся поле неподвижно, и регулятору остаётся работа с постоянными величинами.

Для FOC нужен угол ротора — энкодер или оценка по току и напряжению — и быстрый процессор с аппаратной плавающей точкой; у ST для этого есть серия G4 и готовая библиотека управления двигателями.

57a.8 Грабли

Сгорел H-мост при смене направления. Два ключа одной стороны оказались включены одновременно. Защитный интервал и перебор направлений через состояние «всё выключено».

Драйвер уходит в защиту при пуске. Пусковой ток в разы больше рабочего — в примере 5,8 А против 0,03 А на холостом ходу. Плавный пуск скважностью.

Шаговый пропускает шаги на разгоне. Ускорение больше, чем тянет двигатель с нагрузкой. Меньше α или больше ток.

Разгон «дёргается» в начале. Первый интервал без поправки 0,676 — рекуррентная формула на первых шагах сильно врёт.

Шаговый греется, стоя на месте. Ток удержания — полный. Снижать ток при остановке, если нагрузка позволяет.

BLDC дёргается и не набирает обороты. Датчики сдвинуты не так или перепутан порядок фаз: опережение уходит из 60…120°. Проверяют, прокручивая ротор рукой и сверяя коды с таблицей.

Код датчиков 0 или 7. Такого не бывает на исправных датчиках — обрыв или замыкание. Останавливать двигатель.

Защитный интервал «не такой». Код DTG выше 0x7F — уже другой диапазон с другим множителем. Считать по таблице, а не как DTG × t_{DTS}.

Выходы TIM1 молчат после аварии. Сработал BKIN и сбросил `MOE`. Вернуть его может только программа (или автоматически, если включён `AOE`).

57а.9 Итоги

- Коллекторный — H-мост и ШИМ; при пуске почти короткое замыкание: 6 А у двигателя, который на холостом ходу берёт 0,03 А.
- Шаговый — 200 шагов на оборот при 1,8°; микрошаг 1/16 даёт 3200 положений и поле постоянной силы (0,998…1,002).
- Разгон — рекуррентная формула с одним корнем на весь разгон и поправкой 0,676 к первому интервалу; ошибка со второго шага не больше 2,08 %.
- BLDC — шесть секторов по кодам Холла 1…6; поле опережает ротор на 60…120°, если датчики сдвинуты на 30° от осей; коды 0 и 7 — авария.
- TIM1: `DTG` в четырёх диапазонах (на 72 МГц до 14 мкс), `BKIN` аппаратно сбрасывает `MOE`, датчики Холла — через `TI1S` второго таймера.
- FOC: Кларк и Парк превращают вращающиеся токи в постоянные d и q.

Дальше: раздел 57б «Ток двигателя: шунт, усилитель, выборка в нужный момент ШИМ» — куда ставить шунт, как усилить его сигнал и в какой момент периода ШИМ брать отсчёт.

57б. Ток двигателя: шунт, усилитель, выборка в нужный момент ШИМ

Платформы: STM32G474 · уровень: средний

Раздел 57а управлял двигателем и на каждом периоде ШИМ «измерял токи фаз» — одной строкой. Здесь — как это делается: куда ставят шунт, как его десятки милливольт превращают в полную шкалу АЦП, в какой момент периода брать отсчёт, чтобы получить средний ток без фильтра, и как тот же сигнал выключает ШИМ при перегрузке раньше, чем программа что-то заметит.

Встроенные ОУ и компараторы G4 описаны в разделе 44, защита по току на них — в 44.8. Здесь те же блоки работают на двигатель: шунт в нижнем плече, ток обоих знаков, выборка, привязанная к ШИМ.

Опоры: даташит G474 (DS12288, таблица 80 — ОУ, характеристики АЦП, предельные режимы) и справочное руководство RM0440 (таблицы связей 65, 71, 72, регистры TIM1, АЦП, ЦАП) из пака Keil STM32G4xx_DFP 1.6.0, заголовок `stm32g474xx.h` оттуда же. Ток фазы и усилитель посчитаны моделью на ПК: ngspice в образе `stm-lab:1`, макромодель ОУ из раздела 164 с числами из DS12288, каталог `_verify/mcur57c`. Код настройки собран armclang для G474. Обмотка 2 Ом / 1 мГн и 12 В — двигатель из 57.5; шунт 10 мОм — как в 44.8; порог 8 А — пример.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
shunt resistor, current sense	шунт, датчик тока
low-side / in-line / single (DC-link) shunt	шунт в нижнем плече / в линии фазы / в общей шине
phase current	ток фазы
programmable gain amplifier (PGA) with external bias	усилитель с программируемым усилением и смещением
injected channel, JSQR, JEXTSEL	инжектированный канал АЦП, его очередь и источник запуска
trigger output 2 (TRGO2, MMS2)	второй выход запуска таймера
center-aligned PWM	ШИМ с выравниванием по центру
trigger conversion latency (tLATR)	задержка от запуска до начала выборки
blanking	гашение выхода компаратора на время переключения
break input (BKIN, tim_brk_cmp)	аварийный вход таймера

57б.1 Куда ставить шунт

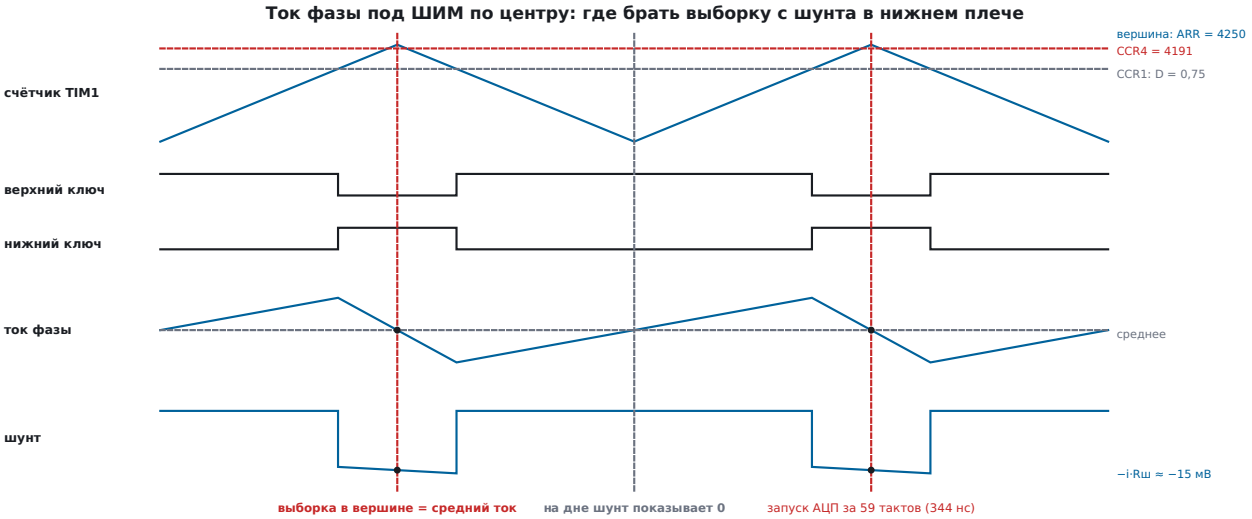
Место	Что видит	Синфазное на шунте	Чем усиливать
нижнее плечо, шунт под каждым нижним ключом	ток фазы, **пока открыт нижний ключ**	около нуля	встроенный ОУ G4
в линии фазы, между мостом и обмоткой	ток фазы всегда	скачет от 0 до 12 В с каждым фронтом ШИМ	внешний усилитель для такого синфазного
в общей шине, один на мост	в каждом состоянии ключей — ток одной из фаз или ноль	около нуля	встроенный ОУ, но ток фаз восстанавливать по двум отсчётам за период

Встроенный ОУ G4 принимает на входах только 0…VDDA (DS12288, таблица 80), поэтому шунт в линии фазы ему не по силам. Общий шунт экономит детали, но требует сдвигать фронты ШИМ, чтобы успеть измерить, — отдельная тема, здесь не разобранная. Дальше — шунт в нижнем плече, 10 мОм.

У нижнего шунта две особенности, из которых следует весь раздел. Первая: ток через него идёт только при открытом нижнем ключе — значит, отсчёт надо брать именно тогда. Вторая: знак. Ток, который вытекает из фазы в обмотку, при открытом нижнем ключе идёт через шунт **снизу вверх**, от земли, — напряжение на шунте отрицательное. В модели при токе +1,5 А на шунте −14,992 мВ, при −1,5 А — +15,006 мВ. Усилителю нужны оба знака.

57б.2 Пульсации тока и где брать отсчёт

Модель — одна фаза моста на 12 В: обмотка 2 Ом / 1 мГн (двигатель из 57.5) к средней точке 6 В, которая заменяет нейтраль трёхфазного двигателя. ШИМ 20 кГц по центру: счётчик TIM1 идёт вверх-вниз, верхний ключ открыт вокруг «дна» счётчика, нижний — вокруг вершины. Для сравнения тот же ток при ШИМ по фронту. ngspice считает 10 мс, берётся последний период.



D = 0,75, 20 кГц, обмотка 2 Ом / 1 мГн: размах пульсаций 112,5 мА (масштаб условный); выборка в вершине ошибается на −0,82 мА, сдвиг на 2 мкс — на −18,78 мА, выборка по фронту при ШИМ по фронту

D	Средний ток	Размах пульсаций	Ошибка выборки в вершине	Ошибка выборки по фронту
0,25	−1,5000 А	112,5 мА	−0,58 мА	−55,8 мА
0,5	0	150,0 мА	−0,93 мА	−75,0 мА
0,75	+1,5000 А	112,5 мА	−0,82 мА	−56,7 мА
0,9	+2,4000 А	54,0 мА	−0,42 мА	−27,4 мА

Размах 150 мА при D = 0,5 — тот же, что в 57.5. Главное в последних двух столбцах. Ток на каждом участке меняется почти по прямой, а у отрезка прямой **середина равна среднему**. Середина открытого нижнего ключа — вершина счётчика, и отсчёт в ней даёт средний за период ток с ошибкой меньше миллиампера — без всякого фильтра. Остаток ошибки — от того, что из-за сопротивления обмотки ток идёт не по прямой, а по экспоненте.

Отсчёт по фронту — при ШИМ по фронту, в момент обновления счётчика — попадает на излом пульсаций: ошибка — половина размаха, до 75 мА. К тому же фронт — это момент переключения ключей, и на шунте в это время выброс (раздел 44.6, гашение).

На дне счётчика, в середине открытого верхнего ключа, ток тоже равен среднему, но шунт в нижнем плече показывает **ноль**: ток через него не идёт. Отсюда ловушка с запуском по обновлению счётчика. В режиме по центру при `RCR = 0` обновление бывает и на вершине, и на дне (RM0440: счётчик повторений уменьшается и при переполнении, и при опустошении) — каждый второй отсчёт будет нулём.

57б.3 Запуск АЦП от TIM1: TRGO2 и сдвиг выборки

Запускать нужно один раз за период и чуть раньше вершины. У TIM1 для этого есть второй выход запуска `TRGO2` с полем `MMS2` в `CR2`: код 0111 выводит на него `tim_oc4refc` — опорный сигнал четвёртого канала, не связанного с выводами. Канал 4 в режиме ШИМ 2 активен, пока счётчик выше `CCR4`, — импульс вокруг вершины, и его фронт запускает АЦП. По таблице 65 RM0440 у инжектированных каналов ADC1/2 источник 8 — `tim1_trgo2`.

Насколько раньше вершины? Числа для 170 МГц:

Что	Значение
TIM1 по центру, 20 кГц	`ARR` = 4250: вверх и вниз — 8500 тактов, 50 мкс
такт АЦП	HCLK/4 = 42,5 МГц, `CKMODE` = 11
задержка от запуска до выборки, `tLATR`	не более 2,125 такта АЦП — 50,0 нс (DS12288, `CKMODE` = 11)
выборка	12,5 такта — 294,1 нс
запуск раньше вершины	344,1 нс — 59 тактов TIM1: `CCR4` = 4191

Выборка кончается ровно в вершине: после неё АЦП преобразует уже удержанное напряжение. Такт АЦП берут синхронный, от HCLK: по RM0440 в синхронных режимах у задержки от запуска таймером нет дрожания, и 59 тактов — всегда 59.

А если не угадать? Ошибка выборки со сдвигом после вершины — по тому, что увидит АЦП на шунте:

Сдвиг	D = 0,75	D = 0,9
0,344 мкс	−3,91 мА	−4,14 мА
1 мкс	−9,81 мА	−11,21 мА
2 мкс	−18,78 мА	−21,98 мА
5 мкс	−45,58 мА	−2400,00 мА

Ошибка — наклон тока в вершине (−9,00 А/мс при D = 0,75) на сдвиг. Не учесть задержку и выборку вовсе — это 344 нс, единицы миллиампер при токе в полтора ампера. Опасно другое: при D = 0,9 нижний ключ открыт всего 5 мкс, и сдвиг на 5 мкс выводит выборку из окна — АЦП видит ноль вместо 2,4 А.

```
    TIM1->PSC = 0;
    TIM1->ARR = PWM_ARR;
    TIM1->CR1 = (1u << TIM_CR1_CMS_Pos) | TIM_CR1_ARPE;       /* вверх-вниз, режим 1 */
    TIM1->CCR4 = PWM_CCR4;
    TIM1->CCMR2 = (TIM1->CCMR2 & ~(TIM_CCMR2_OC4M_Msk | TIM_CCMR2_CC4S_Msk))
                | (OC_PWM2 << TIM_CCMR2_OC4M_Pos) | TIM_CCMR2_OC4PE;
    TIM1->CR2 = (TIM1->CR2 & ~TIM_CR2_MMS2_Msk) | (MMS2_OC4REFC << TIM_CR2_MMS2_Pos);

    ADC12_COMMON->CCR = (ADC12_COMMON->CCR & ~ADC_CCR_CKMODE_Msk) | (CKMODE_HCLK_4 <<
ADC_CCR_CKMODE_Pos);
    ADC1->SMPR2 = (ADC1->SMPR2 & ~ADC_SMPR2_SMP12_Msk) | (SMP_12_5 << ADC_SMPR2_SMP12_Pos);
    ADC1->JSQR = (0u << ADC_JSQR_JL_Pos)                      /* одно преобразование */
               | (JEXTSEL_T1TRGO2 << ADC_JSQR_JEXTSEL_Pos)
               | (JEXTEN_RISING << ADC_JSQR_JEXTEN_Pos)
               | (12u << ADC_JSQR_JSQ1_Pos);                  /* ADC1_IN12 — PB1 */
```

Инжектированный канал удобен тем, что живёт отдельно от обычной очереди: сканирование прочих каналов с DMA (раздел 14.6) идёт своим ходом, а отсчёт тока прерывает его в назначенный момент. Включение АЦП — регулятор, калибровка, `ADEN` — как в 15а.3.

57б.4 Усилитель: PGA −15 со смещением от DAC3

На шунте ±0,1 В, а АЦП нужна шкала 0…3,3 В с нулём тока посередине. Это делает OPAMP3 в режиме PGA с **инвертирующим** усилением и смещением (RM0440, раздел про режим PGA со смещением): шунт — на вывод `VINM0` (PB2) через внутренний резистор R1, на вход «+» — напряжение с DAC3_CH2. Для инвертирующего включения на делителе ×16:

Uвых = 16·Uсм − 15·Uш.

Смещение DAC3 кодом 128 — 3,3 · 128 / 4096 = 0,103125 В, и при нулевом токе на выходе ровно 1,65 В. Ток из фазы даёт отрицательное Uш — выход растёт; обратный ток — падает. Выход не подходит к шинам ближе 0,1 В (DS12288), значит шкала — ±10,33 А. Шаг — 0,806 мВ на код АЦП, это 5,37 мА.

Почему инвертирующее. В нём входы самого ОУ стоят на смещении 0,103 В, внутри допустимых 0…VDDA, а шунт видит только вывод `VINM0` через резистор 10 кОм. Отрицательные −0,1 В на выводе — в пределах абсолютного максимума `VSS` − 0,3 В (DS12288). В неинвертирующем включении шунт шёл бы прямо на вход ОУ, и отрицательный знак тока был бы вне диапазона.

Что говорит модель (ngspice, R1 = 10 кОм, R2 = 150 кОм из таблицы 80, открытое усиление 95 дБ): при нулевом токе 1,6498 В, при −0,1 В на шунте 3,1493 В, усиление 14,996. Разброс резисторов — ±15 % каждый, но усиление −15 даташит держит в ±1 %. Смещение ОУ ±1,5 мВ

(44.2) на выходе умножается на 16: ±24 мВ, то есть **±160 мА**. Поэтому код нуля `code_zero` снимают при стоящем двигателе и вычитают из каждого отсчёта.

```
    DAC3->MCR = (DAC_MODE_INT << DAC_MCR_MODE1_Pos) | (DAC_MODE_INT << DAC_MCR_MODE2_Pos)
              | DAC_MCR_HFSEL_1;                              /* AHB 170 МГц */
    DAC3->DHR12R1 = DAC_TRIP;
    DAC3->DHR12R2 = DAC_BIAS;
    DAC3->CR |= DAC_CR_EN1 | DAC_CR_EN2;

    OPAMP3->CSR = (VPSEL_DAC << OPAMP_CSR_VPSEL_Pos)          /* «+» — смещение 0,103 В */
                | (VMSEL_PGA << OPAMP_CSR_VMSEL_Pos)
                | (PGA_INV_15 << OPAMP_CSR_PGGAIN_Pos)        /* выход = 16·Uсм − 15·Uш */
                | OPAMP_CSR_OPAMPxEN;                         /* выход на PB1: и в АЦП, и в COMP1 */
```

Почему OPAMP3. По таблицам 71 и 72 RM0440 его выход — PB1, а PB1 — это и вход АЦП `ADC1_IN12`, и вход «+» компаратора COMP1. Один сигнал идёт и регулятору, и защите. Смещение — DAC3_CH2: из ЦАП у OPAMP3 на входе «+» только он. Режим ЦАП 011 — выход только на внутренние блоки, без буфера.

Перевод кода в миллиамперы — целыми числами:

```
static inline int32_t phase_mA(uint16_t code, uint16_t code0)
{
    return ((int32_t)code - (int32_t)code0) * 22000 / 4095;
}
```

Функция собрана gcc на ПК и сверена с моделью: 1,5 А — код 2327 и 1498 мА, −10 А — код 186 и −10003 мА.

57б.5 Окно измерения и фильтр

Когда открывается нижний ключ, на шунте ступенька — от нуля до −i·Rш, и выход ОУ должен успеть к ней прийти до выборки. Модель — ступенька −0,1 В (10 А), выход проходит 1,5 В и должен встать в полкода АЦП, 0,403 мВ:

ОУ	GBW, скорость нарастания	Установление	Нижний ключ открыт не меньше	Предельная D
типовой	13 МГц, 6,5 В/мкс	1,01 мкс	2,61 мкс	0,948
худший по даташиту	7 МГц, 2,5 В/мкс	2,46 мкс	5,51 мкс	0,890

Окно считается так: выборка кончается в вершине, значит от открытия нижнего ключа до её начала — половина его времени минус выборка, и туда должно уместиться установление. При большей скважности ток этой фазы в этом периоде не измерить. Для трёх фаз это не беда: хватает двух токов (57а.7), а у фазы с самой большой скважностью нижний ключ открыт меньше всех — её и вычисляют по двум другим. Защитный интервал ещё сужает окно — считать надо по настоящим фронтам.

Фильтр. Аппаратный RC здесь почти невозможен. В режиме PGA конденсатор ставят на вывод `VINM1` параллельно R2 = 150 кОм, и его постоянная времени должна уложиться в окно с запасом на установление до полкода — в ln(8190) раз: при D = 0,9 окно 2,206 мкс, постоянная не больше 0,245 мкс, конденсатор не больше 1,63 пФ. Фильтром служит сама выборка в середине: она уже даёт средний ток. Шум остального сглаживает регулятор.

57б.6 Защита по току: COMP1 гасит ШИМ

Тот же выход ОУ на PB1 идёт на «+» COMP1, порог — DAC3_CH1. Ток из фазы 8 А — это 1,65 + 15 · 0,01 · 8 = 2,85 В на выходе, код ЦАП 2,85 / 3,3 · 4096 = 3537; с этим кодом порог — 7,9976 А. Гистерезис 20 мВ на выходе ОУ — это 133 мА тока.

```
    COMP1->CSR = (INM_DAC3_CH1 << COMP_CSR_INMSEL_Pos)
               | (INP_PB1 << COMP_CSR_INPSEL_Pos)
               | (HYST_20MV << COMP_CSR_HYST_Pos)
               | (BLANK_TIM1_OC5 << COMP_CSR_BLANKING_Pos)    /* выброс при переключении не считается
*/
               | COMP_CSR_EN;
    TIM1->AF1 |= TIM1_AF1_BKCMP1E;
    TIM1->BDTR |= TIM_BDTR_BKP | TIM_BDTR_BKE;               /* авария — единицей (раздел 44.8) */
```

Выход компаратора через `BKCMP1E` приходит на аварийный вход TIM1, и `MOE` сбрасывается без участия ядра (57а.6). Полярность `BKP` и гашение импульсом TIM1 OC5 — как в 44.6 и 44.8.

Две оговорки. Компаратор здесь ловит только ток из фазы — выход ОУ выше порога. Обратный ток уводит выход вниз, и для него нужен второй компаратор; PB1 в таблице 71 — вход только COMP1, так что второму компаратору выход ОУ заводят проводником на плате. И главное: шунт в нижнем плече **слеп, пока открыт верхний ключ** — замыкание фазы на землю в это время он не увидит. От такого замыкания защищают шунт в общей шине или защита драйвера ключей.

57б.7 Грабли

Каждый второй отсчёт — ноль. АЦП запущен по обновлению TIM1 в режиме по центру при `RCR = 0`: обновление и на вершине, и на дне, а на дне нижний ключ закрыт. Запуск — от `TRGO2` по фронту `OC4REF`, один раз за период.

Ток «плавает» на полразмаха пульсаций. Отсчёт взят на фронте ШИМ: ошибка до 75 мА в модели. Выборка — в середине открытого нижнего ключа.

При большой скважности ток фазы — ноль или мусор. Нижний ключ открыт меньше, чем нужно усилителю на установление: 2,61 мкс у типового ОУ, 5,51 мкс у худшего. Эту фазу считать по двум другим.

Ток при стоящем двигателе — не ноль. Смещение ОУ ×16 — до ±160 мА. Код нуля снимать при остановке и вычитать.

Знак тока перевёрнут. Ток из фазы делает шунт в нижнем плече отрицательным; инвертирующий PGA возвращает знак. В неинвертирующем включении отрицательное напряжение уходит за вход ОУ.

Конденсатор «от шума» в обратной связи PGA. Уже 1,63 пФ при R2 = 150 кОм съедают всё окно при D = 0,9.

Защита не сработала при замыкании на землю. Нижний шунт не видит тока, пока открыт верхний ключ. Нужна вторая линия защиты.

Порог защиты считают от 1,65 В, а ноль ушёл. Порог — код ЦАП, он не знает про смещение ОУ. Запас порога должен покрывать ±160 мА.

57б.8 Итоги

- Шунт в нижнем плече — 10 мОм, синфазное около нуля, встроенный ОУ справляется; ток виден только при открытом нижнем ключе, и ток из фазы даёт на шунте минус.
- ШИМ по центру и отсчёт в вершине счётчика дают средний ток: ошибка меньше 1 мА против 56…75 мА при отсчёте на фронте.
- Запуск: `TRGO2` = `OC4REF` (`MMS2` = 0111), инжектированный канал ADC1 с источником 8; `CCR4` = 4191 при `ARR` = 4250 — на 344 нс раньше вершины.
- OPAMP3 в режиме PGA −15 со смещением DAC3 кодом 128: ноль тока — 1,65 В, шкала ±10,33 А, 5,37 мА на код; смещение ОУ до ±160 мА снимают калибровкой нуля.
- Установление после открытия нижнего ключа — 1,01…2,46 мкс: предельная скважность 0,948 у типового ОУ и 0,890 у худшего.
- COMP1 с порогом 3537 (8 А) через `BKCMP1E` гасит ШИМ без ядра; нижний шунт слеп при открытом верхнем ключе.

Дальше: раздел 57в «VESC и OpenInverter: силовая электроника под управлением по CAN» — как командовать контроллерами двигателей и инверторами по шине.

57в. VESC и OpenInverter: силовая электроника под управлением по CAN

Платформы: STM32F405, STM32F103 · уровень: продвинутый

Разделы 57–57б дошли до ШИМ, двигателя и тока фазы — всё внутри одного контроллера. В самокате, лодке или переделанной в электромобиль машине контроллеров несколько, а команды им даёт другой блок: пульт, блок управления машиной, бортовой компьютер. Связывает их CAN (раздел 19).

Здесь — два открытых проекта, по которым видно, как это устроено на деле. **VESC** — контроллер бесколлекторного двигателя на STM32F405: команды «ток», «обороты», «заполнение» в одном кадре, шесть кадров состояния, длинные команды кусками. **OpenInverter** (прошивка stm32-sine на STM32F103 и библиотека libopeninv) — инвертор тягового двигателя: база параметров, карта «параметр → биты кадра», доступ к параметрам по SDO и кадр управления с газом, направлением и проверкой целостности. В конце — пульт для VESC на STM32F103, тайм-ауты и загрузка шины.

Опоры: исходники **VESC 7.01** (`comm/comm_can.c`, `datatypes.h`, `timeout.c`, `applications/appconf_default.h`, описание `documentation/comm_can.md`) и **OpenInverter**: stm32-sine 5.41 (`include/param_prj.h`, `src/vehiclecontrol.cpp`, `src/stm32_sine.cpp`, тест `test/test_vcu.cpp`) и libopeninv (`src/canmap.cpp`, `src/cansdo.cpp`). Код не пересказан на глаз: функции отправки и разбора VESC вырезаны из `comm_can.c` дословно и собраны gcc на компьютере вместе с `buffer.c` и `crc.c` прошивки; карта CAN и SDO OpenInverter собраны g++ с настоящей базой параметров stm32-sine. Каждый кадр ниже отправлен одной стороной и разобран другой. Прогон — `_verify/vesc57v/vesc57v.py`, запись — `_verify/vesc57v/vesc57v_host.txt`. Лицензия: VESC — GPL-3.0 или новее (© Benjamin Vedder, в заголовке каждого файла); stm32-sine — GPL-3.0 (файл LICENSE); libopeninv — LGPL-3.0 по файлу LICENSE, в заголовках файлов — GPL-3.0 или новее (© Johannes Huebner); длины кадров — `canframelen.c` из can-utils (BSD-3-Clause или GPL-2.0).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
controller ID, VESC ID	номер контроллера на шине
extended ID (EID)	29-битный идентификатор
duty cycle	заполнение ШИМ
ERPM (electrical RPM)	электрические обороты: механические × число пар полюсов
brake current, handbrake	ток торможения, «ручной тормоз» (удержание)
status message, status rate	кадр состояния, частота его отправки
fill / process RX buffer	«наполнить» и «обработать» приёмный буфер — длинная команда кусками
timeout, timeout brake current	тайм-аут связи, ток торможения при тайм-ауте
parameter database, canmap	база параметров, карта CAN (параметр → биты кадра)
SDO (service data object), node ID	доступ к параметру запросом-ответом, номер узла
gain, offset	множитель и сдвиг при упаковке значения
	предзаряд, главный контактор

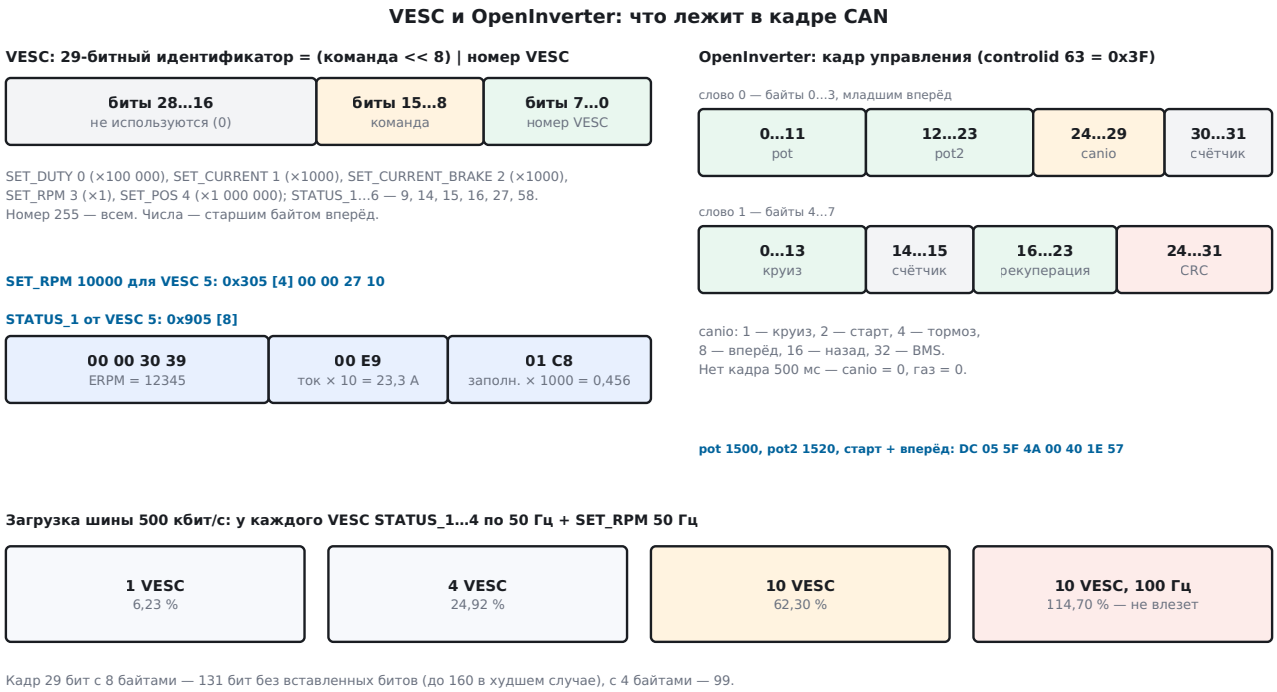
Оригинал	Перевод
precharge, DC switch (contactor)	
throttle, regen	газ, рекуперация (торможение двигателем)

57в.1 Два проекта и одна шина

У обоих проектов силовая часть — своя плата, а управление приходит по CAN. Устроены они по-разному.

VESC придумывает кадр под каждую команду. Идентификатор 29-битный, в нём два поля: младший байт — номер контроллера, следующий — номер команды. Данные — одно-два числа старшим байтом вперёд с множителем. Разбор жёстко зашит в прошивку.

OpenInverter шлёт не команды, а **параметры**. Всё, что инвертор знает, — напряжение шины, обороты, пределы тока, газ — это строки одной базы с номерами. Какие из них и куда в кадре класть, задаёт пользователь картой CAN; прочитать или записать любой — запросом SDO. Отдельно, мимо карты, идёт один кадр управления — газ и кнопки.



Скорость шины у VESC по умолчанию — **500 кбит/с** (`APPCONF_CAN_BAUD_RATE`), можно выбрать 10, 20, 50, 75, 100, 125, 250 и 1000. Делители в `comm_can.c` рассчитаны на тактовую APB1 42 МГц (кварц 8 МГц, PLL до 168 МГц, APB1 = /4, `hwconf/mcuconf.h`), и все девять скоростей получаются ровно:

Скорость	Делитель	Квантов в бите	Точка выборки
1000 кбит/с	3	14	78,6 %
500 кбит/с	6	14	78,6 %
250 кбит/с	8	21	76,2 %
125 кбит/с	16	21	76,2 %
10…100 кбит/с	300…30	14	85,7 %

У OpenInverter выбор 125, 250, 500, 800 кбит/с и 1 Мбит/с (параметр `canspeed`, по умолчанию 500 кбит/с).

57в.2 VESC: команда в одном кадре

Номер команды — из перечня `CAN_PACKET_ID` в `datatypes.h`, множитель — из функций `comm_can_set_*` в `comm_can.c`:

Команда	Номер	Что	Множитель	Приёмник вызывает
SET_DUTY	0	заполнение −1…1	100 000	`mc_interface_set_duty`
SET_CURRENT	1	ток двигателя, А	1000	`mc_interface_set_current`
SET_CURRENT_BRAKE	2	ток торможения, А	1000	`mc_interface_set_brake_current`
SET_RPM	3	обороты, ERPM	1	`mc_interface_set_pid_speed`
SET_POS	4	угол, градусы	1 000 000	`mc_interface_set_pid_pos`

Число — 32 бита со знаком, старшим байтом вперёд (`buffer_append_int32`). Идентификатор — `(команда << 8) | номер`. Кадры из прогона: функция VESC отправляет, ветка `decode_msg` того же файла разбирает.

Команда	Кадр	Приёмник получил
SET_RPM 10000 для VESC 5	`0x305 [4] 00 00 27 10`	set_pid_speed(10000)
SET_RPM −5000 для VESC 5	`0x305 [4] FF FF EC 78`	set_pid_speed(−5000)
SET_CURRENT 51 А для VESC 23	`0x117 [4] 00 00 C7 38`	set_current(51)
SET_DUTY 0,25 для VESC 5	`0x005 [4] 00 00 61 A8`	set_duty(0,25)
SET_CURRENT_BRAKE 10 А для VESC 5	`0x205 [4] 00 00 27 10`	set_brake_current(10)
SET_POS 90° для VESC 5	`0x405 [4] 05 5D 4A 80`	set_pid_pos(90)

Кадр для 51 А на VESC 23 совпал с примером из описания `comm_can.md` — `0x0117`, `00 00 C7 38`. Своя независимая упаковка (Python, `struct.pack(">i", …)`) дала те же шесть кадров.

Команду принимает VESC, чей номер стоит в кадре, и все — если номер **255**. В прогоне VESC 5 пропустил SET_RPM для VESC 6 (двигатель не тронут, тайм-аут не сброшен) и выполнил SET_RPM 3000 для номера 255 (кадр `0x3FF`). Каждая принятая команда сбрасывает тайм-аут связи (`timeout_reset()`, 57в.6).

SET_RPM — электрические обороты. Регулятор скорости VESC работает в ERPM; обороты вала VESC сам получает делением на число пар полюсов (`mc_interface_get_rpm() / (conf->si_motor_poles / 2.0)` в `motor/mc_interface.c`). Для двигателя с 14 полюсами (7 пар) 10 000 ERPM — это 10 000 / 7 ≈ 1429 об/мин вала.

57в.3 VESC: кадры состояния и несколько контроллеров

VESC сам рассказывает о себе шестью кадрами. Номера и содержимое — из `comm_can_send_status1…6` и описания:

Кадр	Номер	Байты 0–3	Байты 4–5	Байты 6–7
STATUS_1	9	ERPM	ток двигателя × 10	заполнение × 1000
STATUS_2	14	потрачено А·ч × 10 000	заряжено А·ч × 10 000 (4 байта)	
STATUS_3	15	потрачено Вт·ч × 10 000	заряжено Вт·ч × 10 000 (4 байта)	
STATUS_4	16	t ключей × 10, t двигателя × 10	ток от батареи × 10	положение × 50
STATUS_5	27	тахометр	напряжение × 10	резерв
STATUS_6	58	АЦП1 × 1000, АЦП2 × 1000	АЦП3 × 1000	ШИМ-вход × 1000

Кадры собраны в два набора, у каждого своя частота: по умолчанию **50 Гц** и **5 Гц** (`APPCONF_CAN_STATUS_RATE_1/2`), а сами наборы — **пустые** (`APPCONF_CAN_STATUS_MSGS_R1/R2` = 0). Новый VESC по шине молчит, пока ему не включат статусы. Команда автонастройки `CAN_PACKET_DETECT_APPLY_ALL_FOC` с флагом включает в первый набор кадры 1–4 (`0b00001111`).

Разбор STATUS_1 из прогона: VESC 5 с оборотами 12 345,6, током 23,4 А и заполнением 0,456 отправил `0x905 [8] 00 00 30 39 00 E9 01 C8`, приёмник прочитал **12 345 ERPM, 23,3 А, 0,456**. Потеря десятой доли — не ошибка шины: 23,4 во `float` — это 23,399 999 6…, после умножения на 10 и приведения к целому (отбрасыванием дробной части) остаётся 233. Второй кадр — −800 ERPM, −7,25 А, −0,0999: `FF FF FC E0 FF B8 FF 9D`, приёмник прочитал −800, **−7,2 А** и **−0,099** — и здесь дробь отбрасывается к нулю. Свой разбор на Python дал те же числа.

Сколько контроллеров помнит приёмник. Кадры состояния VESC принимает от любого номера (разбор идёт вне проверки «кадр мне?») и хранит в таблице на `CAN_STATUS_MSGS_TO_STORE` = **10** мест. В прогоне приёмнику пришли STATUS_1 от 12 разных VESC — заняты все 10 мест, последний записан номер 18; от номеров 19 и 20 не осталось ничего.

57в.4 VESC: длинная команда кусками

Всё, что умеет последовательный порт VESC (чтение настроек, телеметрия `COMM_GET_VALUES`, обновление прошивки), можно отправить и по CAN. Для этого в `comm_can_send_buffer()` четыре служебные команды:

Команда	Номер	Данные кадра
PROCESS_SHORT_BUFFER	8	номер отправителя, режим ответа, до 6 байт команды
FILL_RX_BUFFER	5	смещение (1 байт), до 7 байт
FILL_RX_BUFFER_LONG	6	смещение (2 байта), до 6 байт
PROCESS_RX_BUFFER	7	номер отправителя, режим ответа, длина (2 байта), CRC16 (2 байта)

Команда до 6 байт уходит одним кадром. Длиннее — кусками по 7 байт с однобайтовым смещением, пока смещение не больше 255; дальше — по 6 байт с двухбайтовым; последним — кадр «обработать» с длиной и CRC16 (таблица `crc16_tab` из `crc.c`, та же, что у последователь-

ного порта). Приёмник складывает куски в один из трёх буферов по 512 байт (`RX_BUFFER_NUM`, `PACKET_MAX_PL_LEN`), сверяет длину и CRC и только тогда выполняет. Номер отправителя запоминается — ответ уйдёт ему тем же способом. Прогон, VESC 2 шлёт VESC 5:

Команда, байт	Кадров	Из них
5	1	1 SHORT
6	1	1 SHORT
7	2	1 FILL + 1 PROCESS
20	4	3 FILL + 1 PROCESS
259	38	37 FILL + 1 PROCESS
300	45	37 FILL + 7 FILL_LONG + 1 PROCESS
512	81	37 FILL + 43 FILL_LONG + 1 PROCESS

Во всех случаях приёмник собрал команду байт в байт. 37 кадров по 7 байт — это 259 байт: последнее однобайтовое смещение — 252. Команда из 20 байт закончилась кадром `0x705 [6] 02 00 00 14 F2 1A`: от VESC 2, режим 0, длина 0x0014 = 20, CRC16 0xF21A.

57в.5 OpenInverter: параметры, карта CAN и SDO

База параметров. В `param_prj.h` stm32-sine каждая строка — категория, имя, единица, пределы, значение по умолчанию и постоянный номер: `udcsw` (напряжение включения контактора, 330 В, номер 20), `ocurlim` (порог тока, 100 А, номер 22), `nodeid` (номер узла, 1), `controlid` (идентификатор кадра управления, 63). Измеряемые величины — тоже строки базы: `udc` (напряжение шины, номер 2001), `speed` (2012), `tmphs` (температура ключей, 2019). Значения хранятся с фиксированной точкой: 5 дробных бит (`FRAC_DIGITS 5` в `my_fp.h`), то есть шаг 1/32.

Карта CAN — `CanMap::AddSend()` и `AddRecv()`: параметр, идентификатор, начальный бит, длина в битах, множитель, сдвиг. Длина со знаком минус — порядок «старшим вперёд». Отправка считает `значение × множитель + сдвиг`, приём — `(биты + сдвиг) × множитель`. Прогон с базой stm32-sine:

Строка карты	Значение	В кадре
`udc` → 0x101, биты 0…15, ×10	358,7 В	`02 0E` — 3586
`speed` → 0x101, биты 16…31, ×1	3000	`B8 0B`
`tmphs` → 0x101, биты 32…39, ×1, сдвиг +40	45 °C	`55` — 85
`speed` → 0x102, начало 15, длина −16	3000	`0B B8`

Кадр 0x101 ушёл длиной 5 байт — ровно до последнего занятого бита. Напряжение 358,7 В ушло как 3586, а не 3587: в базе оно уже 358,6875 — ближайшее кратное 1/32 вниз, — а при упаковке дробь отбрасывается. Пределы из кода `Add()`: длина до 32 бит, бит не дальше 63, идентификатор не больше 0x7FF (без `CAN_EXT`); в прогоне длина 33 дала ошибку −3, начало 60 при длине 8 — −2, идентификатор 0x800 — −1. Сообщений на отправку — не больше 10 (`MAX_MESSAGES`, одиннадцатое — ошибка −4), строк во всей карте — не больше 50 (`MAX_ITEMS`).

Приём: строка `pot` ← 0x200, биты 0…11 и `idc` ← 0x200, биты 16…31, множитель 0,1. Кадр `D0 07 F4 01 …` дал `pot` 2000 и `idc` 50,0 А. Кадр `D0 07 18 FC …`, где отправитель имел в виду −100,0 А (0xFC18 = −1000), дал **6453,6 А**: по умолчанию `CAN_SIGNED` = 0, и приёмник читает биты как число без знака.

Как часто карта уходит в шину, задаёт `canperiod`: раз в 100 мс (по умолчанию) или раз в 10 мс.

SDO. Запрос — на 0x600 + `nodeid`, ответ — с 0x580 + `nodeid`, то есть 0x601 и 0x581 по умолчанию. Индекс 0x2100 + старший байт номера и подындекс = младший байт — параметр по постоянному номеру; индекс 0x2000 с подындексом — по месту в списке, а оно зависит от сборки (в варианте FOC у `udcsw` место 82). Прогон:

Запрос на 0x601	Ответ с 0x581	Что
`40 00 21 14 00 00 00 00`	`43 00 21 14 40 29 00 00`	чтение `udcsw`: 0x2940 = 10560 = 330 × 32
`23 00 21 16 80 0C 00 00`	`60 00 21 16 80 0C 00 00`	запись `ocurlim` = 3200 / 32 = 100 А
`23 00 21 16 00 00 40 00`	`80 00 21 16 30 00 09 06`	131 072 А — больше предела 65 536: отказ 0x06090030

Запрос на 0x602 (узел 2) инвертор с `nodeid` 1 не заметил — ответа не было. Карту тоже можно править по SDO: индексы 0x3000 (отправка) и 0x3001 (приём) в `cansdo.cpp`.

57в.6 Управление инвертором, пульт на F103 и тайм-ауты

Кадр управления OpenInverter принимается на `controlid` (по умолчанию 63 = 0x3F) и разбирается в `VehicleControl::CanReceive()` мимо карты. Поля (биты слов, байты 0–3 и 4–7 младшим вперёд):

Слово	Биты	Поле
0	0…11	`pot` — газ, канал 1
0	12…23	`pot2` — газ, канал 2
0	24…29	`canio`: 1 круиз, 2 старт, 4 тормоз, 8 вперёд, 16 назад, 32 BMS
0	30…31	счётчик
1	0…13	скорость круиза
1	14…15	тот же счётчик ещё раз
1	16…23	рекуперация, %
1	24…31	CRC

Газ из кадра берётся, только если в `potmode` включён режим CAN. CRC — младший байт CRC-32 блока CRC STM32 по двум словам с обнулённым байтом CRC (`controlcheck` = 1 по умолчанию; 0 — только счётчик). Функция `FillInCanData` из теста проекта `test_vcu.cpp` собрала кадр «газ 1500 и 1520, старт + вперёд, рекуперация 30»: счётчик 1 — `DC 05 5F 4A 00 40 1E 57`, счётчик 2 — `DC 05 5F 8A 00 80 1E F2`. Свой расчёт CRC на Python дал те же байты CRC 0x57 и 0xF2.

Счётчик защищает от зависшего отправителя: два поля счётчика должны совпасть, а сам счётчик — смениться с прошлого кадра. Неверные CRC или счётчик — ошибка; пока ошибок меньше 5, хорошие кадры их гасят, после пятой инвертор не принимает кадры до перезапуска.

Контакторы и старт. При включении stm32-sine замыкает реле предзаряда. Главный контактор замыкается, когда напряжение шины не ниже `udcsw`, газ отпущен, аварий нет и пришёл «старт» — ножкой или битом `canio`. Если через 5 с после включения (`PRECHARGE_TIMEOUT` 500 тиков по 10 мс) реле предзаряда ещё замкнуто, а напряжение ниже `udcsw` / 2, — ошибка

предзаряда и реле размыкается. Направление — биты «вперёд» и «назад»; оба сразу при включённом режиме зарядки переводят инвертор в зарядку.

Тайм-ауты. Оба проекта останавливают двигатель, если команды перестали приходить:

	VESC	**OpenInverter**
Что считается командой	любая SET_* по CAN (`timeout_reset()`)	кадр управления
Тайм-аут	`APPCONF_TIMEOUT_MSEC` 1000 мс; в `comm_can.md` — 0,5 с	`CAN_TIMEOUT` 50 тиков RTC = 500 мс
Что делает	ток торможения `timeout_brake_current` (по умолчанию 0 — двигатель отпущен)	`canio` = 0, газ = 0, ошибка `ERR_CANTIMEOUT`
Проверка	поток каждые 10 мс	при опросе входов и газа

У VESC значение по умолчанию в коде и в описании разошлись — надо смотреть в настройках своего экземпляра. Описание советует слать команду непрерывно с постоянной частотой, например 50 Гц. Тот же поток тайм-аута кормит сторожевой таймер IWDG (сброс, если поток мотора или CAN завис дольше 12 мс).

Пульт на STM32F103. Файл `vesc57v_f103.c`: bxCAN на 500 кбит/с, раз в 20 мс — SET_RPM контроллеру 5, фильтр пропускает только 29-битный 0x905 (его STATUS_1). Если статуса нет дольше 300 мс, пульт шлёт 0 ERPM:

```
static int vesc_set_rpm(uint8_t id, int32_t erpm)
{
    uint8_t b[4] = {(uint8_t)(erpm >> 24), (uint8_t)(erpm >> 16), (uint8_t)(erpm >> 8),
(uint8_t)erpm};
    return send_eid(((uint32_t)CAN_PACKET_SET_RPM << 8) | id, b, 4);
}
```

```
    CAN1->sTxMailBox[box].TIR = (eid << 3) | CAN_TI0R_IDE | CAN_TI0R_TXRQ;
```

Сборка arm-none-eabi-gcc 12.2 (`-Os`, `-Wall -Wextra -Werror`) — без предупреждений: **1252 байта** флеш-памяти (1248 кода и 4 данных) и **24 байта** ОЗУ; `main` — 472 байта, прерывание приёма — 132.

Загрузка шины. 29-битный кадр с 8 байтами — **131 бит** без вставленных битов (с паузой между кадрами), до **160** в худшем случае; с 4 байтами — 99 и 120 (`canframelen.c`). Настоящий STATUS_1 из прогона занял 142 бита, SET_RPM — 107. Каждый VESC шлёт STATUS_1…4 с частотой f, пульт каждому — SET_RPM с 50 Гц; шина 500 кбит/с:

VESC	**f**	**Кадров в секунду**	**Загрузка**	**Худший случай**
1	50 Гц	250	6,23 %	7,60 %
4	50 Гц	1000	24,92 %	30,40 %
10	50 Гц	2500	62,30 %	76,00 %
4	100 Гц	1800	45,88 %	56,00 %
10	100 Гц	4500	114,70 %	140,00 %

Десять контроллеров на 50 Гц уже занимают больше половины шины; на 100 Гц не влезают вовсе — кадры с большими номерами команд (STATUS_4) будут проигрывать арбитраж и опаздывать.

Гальваническая развязка и оконечные резисторы. Силовая часть инвертора — сотни вольт; CAN-приёмопередатчик пульта и блока управления связаны с его землёй через шину. Развязку ставят между логикой инвертора и линией CAN (изолированный приёмопередатчик и отдельное питание его стороны), оконечные резисторы — на двух концах шины (раздел 19). Схемы развязки ни VESC, ни stm32-sine в исходниках не описывают; здесь это не проверено.

57в.7 Полный код пульта и своих кодеров

Своего кода в разделе два куска: пульт для VESC на STM32F103 — `vesc57v_f103.c` со скриптом компоновщика `f103.ld` — и независимые кодер и декодер на Python, которыми сверены кадры обеих прошивок. Ниже они целиком; куски из 57в.6 здесь повторяются внутри своих функций. Код VESC и OpenInverter — чужой (лицензии — в начале раздела) и здесь не приводится; заглушки, с которыми проверка собирает его на компьютере, нужны только прогону и здесь не приводятся.

Сборка пульта — та же команда, что в проверке. `CMSIS_F1` — каталог `Device/Include` пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (в нём `stm32f10x.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5). Отдельный стартовый файл не нужен: таблица векторов и `Reset_Handler` — в самом `vesc57v_f103.c`, отсюда `-nostartfiles`:

```
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m3 -mthumb -Os -std=c99 -Wall -Wextra -Werror -ffunction-sections
-fdata-sections \
  -DSTM32F10X_MD -I$CMSIS_F1 -I$CMSIS_CORE vesc57v_f103.c -T f103.ld -nostartfiles --specs=nano.specs
\
  -Wl,--gc-sections -o fw.elf
arm-none-eabi-size fw.elf
```

Настройки и состояние. Делители CAN для 500 кбит/с проверяет сам компилятор (`_Static_assert`); всё, что пишет прерывание, — `volatile`:

```
/* Раздел 57в — пульт для VESC на STM32F103C8: 50 раз в секунду шлёт SET_RPM контроллеру 5
 * и принимает его STATUS_1. Кадры — 29-битные: идентификатор = (команда << 8) | номер VESC,
 * числа — старшим байтом вперёд (как buffer_append_int32 в прошивке VESC).
 *   PB8/PB9 — CAN_RX/CAN_TX после ремапа; кварц 8 МГц × 9 = 72 МГц, APB1 = 36 МГц;
 *   500 кбит/с: 36 МГц / 4 = 9 МГц, 1 + 15 + 2 = 18 квантов, точка выборки 16/18.
 * Если статус от VESC не приходит дольше 300 мс, пульт перестаёт считать связь живой;
 * сам VESC без команд дольше своего тайм-аута отпускает двигатель. */
#include "stm32f10x.h"

#define FCAN     36000000u
#define BRP      4u
#define TS1      15u
#define TS2      2u
_Static_assert(FCAN / (BRP * (1u + TS1 + TS2)) == 500000u, "500 кбит/с ровно");

#define VESC_ID            5u
#define CAN_PACKET_SET_RPM 3u
#define CAN_PACKET_STATUS  9u

static volatile uint32_t ms;
static volatile int32_t erpm_now;     /* из STATUS_1 */
static volatile int16_t current_x10;  /* ток × 10 */
static volatile int16_t duty_x1000;   /* заполнение × 1000 */
static volatile uint32_t last_status_ms;
static volatile uint8_t status_seen;
static volatile int32_t erpm_set = 10000;

void SysTick_Handler(void)
{
    ms++;
}
```

Отправка. Номер свободного ящика — из поля CODE регистра `TSR`; число — старшим байтом вперёд, как `buffer_append_int32` у VESC:

```
/* 29-битный кадр в свободный ящик; 0 — все три заняты */
static int send_eid(uint32_t eid, const uint8_t *d, uint32_t len)
{
    uint32_t box = (CAN1->TSR & CAN_TSR_CODE) >> 24;
    uint32_t lo = 0, hi = 0;
    if ((CAN1->TSR & (CAN_TSR_TME0 << box)) == 0u) {
        return 0;
    }
    for (uint32_t i = 0; i < len; i++) {
        if (i < 4u) lo |= (uint32_t)d[i] << (8u * i);
        else        hi |= (uint32_t)d[i] << (8u * (i - 4u));
    }
    CAN1->sTxMailBox[box].TDTR = len;
    CAN1->sTxMailBox[box].TDLR = lo;
    CAN1->sTxMailBox[box].TDHR = hi;
    CAN1->sTxMailBox[box].TIR = (eid << 3) | CAN_TI0R_IDE | CAN_TI0R_TXRQ;
    return 1;
}

static int vesc_set_rpm(uint8_t id, int32_t erpm)
{
    uint8_t b[4] = {(uint8_t)(erpm >> 24), (uint8_t)(erpm >> 16), (uint8_t)(erpm >> 8),
(uint8_t)erpm};
    return send_eid(((uint32_t)CAN_PACKET_SET_RPM << 8) | id, b, 4);
}
```

Приём STATUS_1. Фильтр пропускает только 0x905, но прерывание сверяет идентификатор ещё раз; байты из `RDLR` и `RDHR` переставляются в порядок «старшим вперёд»:

```
void USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler(void)
{
    while (CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) {
        uint32_t rir = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR;
        uint32_t lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR, hi = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDHR;
        uint32_t eid = rir >> 3;
        if ((rir & CAN_RI0R_IDE) && eid == (((uint32_t)CAN_PACKET_STATUS << 8) | VESC_ID)) {
            /* байты 0–3 — ERPM, 4–5 — ток × 10, 6–7 — заполнение × 1000, старшим вперёд */
            erpm_now = (int32_t)(((lo & 0xFFu) << 24) | ((lo & 0xFF00u) << 8) | ((lo >> 8) & 0xFF00u)
| (lo >> 24));
            current_x10 = (int16_t)(((hi & 0xFFu) << 8) | ((hi >> 8) & 0xFFu));
            duty_x1000 = (int16_t)(((hi >> 8) & 0xFF00u) | (hi >> 24));
            last_status_ms = ms;
            status_seen = 1;
        }
        CAN1->RF0R = CAN_RF0R_RFOM0;
    }
}
```

Такты и bxCAN. Кварц 8 МГц × 9 = 72 МГц, APB1 = 36 МГц; CAN на PB8/PB9 через ремап; фильтр 0 — маска на все 29 бит идентификатора и бит IDE:

```
static void clock_72mhz(void)
{
    RCC->CR |= RCC_CR_HSEON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY)) {
    }
    FLASH->ACR = FLASH_ACR_PRFTBE | FLASH_ACR_LATENCY_2;
    RCC->CFGR = RCC_CFGR_PLLSRC | RCC_CFGR_PLLMULL9 | RCC_CFGR_PPRE1_DIV2;
    RCC->CR |= RCC_CR_PLLON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLLRDY)) {
    }
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_SW_PLL;
    while ((RCC->CFGR & RCC_CFGR_SWS) != RCC_CFGR_SWS_PLL) {
    }
}
```

```
static void can_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPBEN | RCC_APB2ENR_AFIOEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN;
    AFIO->MAPR |= AFIO_MAPR_CAN_REMAP_REMAP2;                 /* CAN на PB8/PB9 */
    GPIOB->CRH = (GPIOB->CRH & ~0xFFu) | 0x4u | (0xBu << 4);  /* PB8 вход, PB9 альт. выход 50 МГц */

    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_ABOM;
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) {
    }
    CAN1->BTR = ((TS2 - 1u) << 20) | ((TS1 - 1u) << 16) | (BRP - 1u);

    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->FA1R &= ~1u;
    CAN1->FS1R |= 1u;                                         /* один 32-битный фильтр */
    CAN1->FM1R &= ~1u;                                        /* режим маски */
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = (((uint32_t)CAN_PACKET_STATUS << 8 | VESC_ID) << 3) |
CAN_RI0R_IDE;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = (0x1FFFFFFFu << 3) | CAN_RI0R_IDE;   /* ровно 0x905, только 29 бит
*/
    CAN1->FFA1R &= ~1u;
    CAN1->FA1R |= 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;

    CAN1->IER = CAN_IER_FMPIE0;
    NVIC_EnableIRQ(USB_LP_CAN1_RX0_IRQn);
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    while (CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) {
    }
}
```

Главный цикл. Раз в 20 мс — SET_RPM; нет статуса дольше 300 мс — 0 ERPM:

```
int main(void)
{
    uint32_t next = 0;

    clock_72mhz();
    SysTick_Config(72000u);                   /* 1 мс */
    can_init();

    for (;;) {
        if ((int32_t)(ms - next) >= 0) {      /* 50 Гц: команду повторять, иначе VESC отпустит двига-
тель */
            next = ms + 20u;
            int link_ok = status_seen && (ms - last_status_ms) < 300u;
            (void)vesc_set_rpm(VESC_ID, link_ok ? erpm_set : 0);
        }
    }
}
```

Старт и таблица векторов. Копия `.data`, обнуление `.bss`, вход в `main`; в таблице — вершина стека, сброс, SysTick (вектор 15) и прерывание приёма CAN (16 + 20):

```
extern uint32_t _estack, _sidata, _sdata, _edata, _sbss, _ebss;

void Reset_Handler(void)
{
    uint32_t *src = &_sidata, *dst = &_sdata;
    while (dst < &_edata) {
        *dst++ = *src++;
    }
    for (dst = &_sbss; dst < &_ebss;) {
        *dst++ = 0;
    }
    main();
    for (;;) {
    }
}

void Default_Handler(void)
{
    for (;;) {
    }
}

typedef void (*vector_t)(void);

__attribute__((section(".isr_vector"), used))
const vector_t vectors[16 + 21] = {
    [0] = (vector_t)&_estack, [1] = Reset_Handler, [2] = Default_Handler, [3] = Default_Handler,
    [15] = SysTick_Handler, [16 + 20] = USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler,
};
```

Скрипт компоновщика. 64 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ и 2 КБ под стек:

```
/* Раздел 57в: STM32F103C8 — 64 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ. */
ENTRY(Reset_Handler)

MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 64K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 20K
}

_estack     = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM);
_stack_size = 0x800;

SECTIONS
{
  .isr_vector : { KEEP(*(.isr_vector)) } > FLASH
  .text :
  {
    *(.text .text.*)
    *(.rodata .rodata.*)
    . = ALIGN(4);
  } > FLASH
  .data :
  {
    _sdata = .;
    *(.data .data.*)
    . = ALIGN(4);
    _edata = .;
  } > RAM AT > FLASH
  _sidata = LOADADDR(.data);
  .bss (NOLOAD) :
  {
    _sbss = .;
    *(.bss .bss.*)
    *(COMMON)
    . = ALIGN(4);
    _ebss = .;
  } > RAM
```

```
  ASSERT(_ebss + _stack_size <= _estack, "RAM too small for .data + .bss + stack")
}
```

Свой кодер и декодер VESC на Python. Команда — идентификатор `(команда << 8) | номер` и число `struct.pack(">i", …)`; STATUS_1 — `struct.unpack(">ihh", …)`. Кроме `import struct`, ничего не нужно:

```
CMD = {"SET_DUTY": (0, 100000), "SET_CURRENT": (1, 1000), "SET_CURRENT_BRAKE": (2, 1000), "SET_RPM":
(3, 1), "SET_POS": (4, 1000000)}


def vesc_cmd(name, vesc, value):
    cmd, scale = CMD[name]
    return (cmd << 8) | vesc, struct.pack(">i", int(value * scale))


def vesc_status1(data):
    erpm, cur, duty = struct.unpack(">ihh", data)
    return erpm, cur / 10.0, duty / 1000.0
```

Кадр управления OpenInverter. CRC — как у блока CRC STM32: полином 0x04C11DB7, начальное значение 0xFFFFFFFF, по 32-битным словам старшим битом вперёд; в кадр идёт младший байт:

```
def stm32_crc(words):
    crc = 0xFFFFFFFF
    for w in words:
        crc ^= w
        for _ in range(32):
            crc = ((crc << 1) ^ 0x04C11DB7) & 0xFFFFFFFF if crc & 0x80000000 else (crc << 1) &
0xFFFFFFFF
    return crc


def oi_control(pot, pot2, canio, cruise, regen, seq):
    w0 = pot | (pot2 << 12) | (canio << 24) | (seq << 30)
    w1 = cruise | (seq << 14) | (regen << 16)
    w1 |= (stm32_crc([w0, w1]) & 0xFF) << 24
    return w0, w1
```

Вывод этих функций в прогоне — те же байты и числа, что у прошивок (57в.2, 57в.3, 57в.6):

```
PY SET_RPM 10000 для 5: 00000305 [4] 00 00 27 10
PY SET_RPM -5000 для 5: 00000305 [4] FF FF EC 78
PY SET_CURRENT 51 для 23: 00000117 [4] 00 00 C7 38
PY SET_DUTY 0.25 для 5: 00000005 [4] 00 00 61 A8
PY SET_CURRENT_BRAKE 10 для 5: 00000205 [4] 00 00 27 10
PY SET_POS 90 для 5: 00000405 [4] 05 5D 4A 80
PY STATUS_1 00 00 30 39 00 E9 01 C8: ERPM 12345, ток 23.3 А, заполнение 0.456
PY STATUS_1 FF FF FC E0 FF B8 FF 9D: ERPM -800, ток -7.2 А, заполнение -0.099
PY CTRL seq 1: 4A5F05DC 571E4000, байты DC 05 5F 4A 00 40 1E 57
PY CTRL seq 2: 8A5F05DC F21E8000, байты DC 05 5F 8A 00 80 1E F2
PY CTRL разбор: pot 1500, pot2 1520, canio 10, ctr1 1, cruise 0, ctr2 1, regen 30, crc 57
```

57в.8 Грабли

VESC не отвечает и не шлёт статус. Наборы статусов по умолчанию пустые (`APPCONF_CAN_STATUS_MSGS_R1/R2` = 0). Включить кадры в настройках или автонастройкой с флагом.

Двигатель дёргается и останавливается. Команда пришла один раз, а через тайм-аут VESC отпустил двигатель. Слать команду непрерывно, например 50 Гц, — так советует и описание VESC.

Шестибайтный SET_CURRENT даёт чудовищный ток. В этой версии `comm_can_set_current_off_delay()` кладёт ток в байты 0–3, а задержку — в 4–5, а ветка разбора при длине 6 и больше сначала читает задержку из байтов 0–1, потом ток из 2–5. В прогоне «20 А, задержка 0,5 с» (`00 00 4E 20 01 F4`) превратилось в задержку 0 и ток **1 310 720,5 А**; по описанию VESC значение вне предела обрезается до предела — то есть до максимального тока. Слать четырёхбайтный SET_CURRENT; шестибайтный — только после проверки на своей версии прошивки.

Ток в статусе на 0,1 А меньше. Упаковка ×10 отбрасывает дробь: 23,4 А пришло как 23,3, −7,25 А — как −7,2.

Одиннадцатый VESC пропал. Таблица статусов приёмника — 10 мест.

Отрицательный ток OpenInverter стал 6453,6 А. Карта по умолчанию читает биты без знака (`CAN_SIGNED` = 0). Собирать libopeninv с `CAN_SIGNED` = 1 или передавать со сдвигом.

358,7 В ушло как 358,6. База хранит значения с шагом 1/32, упаковка отбрасывает дробь.

SDO на 0x2000 читает не тот параметр. Подындекс там — место в списке, а оно разное в вариантах прошивки. Обращаться через 0x21xx по постоянному номеру.

Инвертор перестал слушаться до перезапуска. Пять ошибок счётчика или CRC в кадре управления подряд без хороших кадров — и он больше не принимает управление. Счётчик менять в каждом кадре, оба поля одинаково.

Шина захлёбывается. STATUS_1…4 по 100 Гц от десяти VESC — 114,70 % шины 500 кбит/с. Оставить в быстром наборе только STATUS_1, остальное — в медленный на 5 Гц.

57в.9 Итоги

- VESC: идентификатор 29 бит = `(команда << 8) | номер`, 255 — всем; SET_RPM 10000 для VESC 5 — `0x305 00 00 27 10`.
- Множители: заполнение ×100 000, ток ×1000, обороты ×1, угол ×1 000 000; в STATUS_1 — ток ×10, заполнение ×1000, дробь отбрасывается.
- Статусы по умолчанию выключены; частоты наборов — 50 и 5 Гц; приёмник помнит 10 контроллеров.
- Длинная команда: до 6 байт — 1 кадр, 512 байт — 81 кадр с CRC16.
- OpenInverter: параметры с шагом 1/32, карта — до 10 сообщений и 50 строк, SDO на 0x601/0x581, кадр управления на 0x3F с CRC и счётчиком.
- Тайм-ауты: VESC — 1000 мс в коде (0,5 с в описании), OpenInverter — 500 мс; команды слать непрерывно.
- 10 VESC со статусами 1–4 по 50 Гц — 62,30 % шины 500 кбит/с.
- Пульт на F103 — 1252 байта флеш-памяти.

Дальше: раздел 57г «Klipper: STM32 как исполнитель 3D-принтера — шаги по расписанию от компьютера» — шаговые двигатели 3D-принтера: компьютер считает моменты шагов, STM32 исполняет расписание.

57г. Klipper: STM32 как исполнитель 3D-принтера — шаги по расписанию от компьютера

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G0B1 · уровень: продвинутый

В разделе 57а шаговый двигатель разгонялся самим микроконтроллером: интервал между шагами считался в прерывании рекуррентной формулой. Так устроены прошивки принтеров вроде Marlin — всё, от разбора G-кода до кинематики, живёт в одном STM32. В 57в команды двигателю уже приходили по CAN от другого блока.

Klipper делит работу иначе. Всё сложное — разбор G-кода, планирование скорости, кинематику, сглаживание — считает компьютер на Linux (обычно одноплатный). Он знает момент каждого шага с точностью до такта таймера микроконтроллера и присылает готовое расписание. STM32 только исполняет: «через столько-то тактов шагни, потом ещё столько-то раз с таким-то приращением интервала». Здесь — как это расписание сжимается, как устроен протокол, как два устройства договариваются о времени и что меняется, когда плата стоит на печатающей головке и связана по CAN.

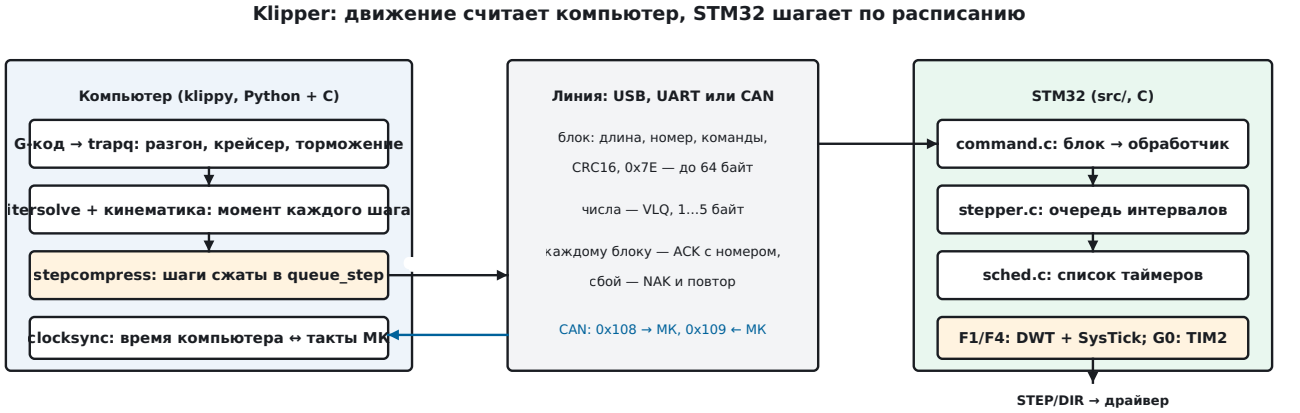
Опоры: исходники **Klipper** (коммит 7bc4d09): МК-сторона — `src/command.c`, `src/sched.c`, `src/stepper.c`, `src/endstop.c`, `src/trsync.c`, `src/generic/armcm_timer.c`, `src/stm32/stm32f0_timer.c`, `src/generic/canserial.c`, `src/generic/usb_canbus.c`, `src/stm32/Kconfig`; компьютер — `klippy/chelper/stepcompress.c`, `msgblock.c`, `serialqueue.c`, `itersolve.c`, `trapq.c`, `kin_cartesian.c`, `klippy/clocksync.py`, `klippy/stepper.py`, `klippy/serialhdl.py`, `klippy/extras/homing.py`, `klippy/extras/canbus_ids.py`. Код не пересказан на глаз: настоящие `trapq.c`, `itersolve.c`, `kin_cartesian.c`, `stepcompress.c` и `msgblock.c` посчитали шаги движения и сжали их, настоящий `src/command.c` с `crc16_ccitt.c` разобрал поток байт как микроконтроллер, а вся прошивка собрана под пять вариантов STM32. Прогон — `_verify/klip57g/klip57g.py`, запись — `_verify/klip57g/klip57g_host.txt`. Лицензия: Klipper — GPL-3.0 (файл COPYING; в заголовках файлов «GNU GPLv3 license», © Kevin O'Connor).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
host, klippy	компьютер, программа на нём
MCU, micro-controller	микроконтроллер, исполнитель
print time, clock	время печати (секунды), такты таймера МК
message block, sequence number	блок сообщения, номер блока
VLQ (variable length quantity)	число переменной длины
ACK / NAK	подтверждение / просьба повторить
data dictionary, identify	словарь данных, опознание МК при подключении
step compression, max error	сжатие шагов, допустимая ошибка момента шага
queue_step interval count add	команда «шагов count, первый через interval, интервал меняется на add»
clock synchronization	синхронизация часов компьютера и МК
endstop, homing, trsync	концевик, поиск нуля, синхронизация срабатывания
toolhead board, CAN bridge	плата на печатающей головке, мост USB — CAN

57г.1 Кто что считает

Прошивка на STM32 не знает ни G-кода, ни миллиметров, ни ускорений. У неё есть объекты с номерами (`oid`): шаговый двигатель, концевик, нагреватель, датчик. Компьютер при подключении настраивает их командами вроде `config_stepper oid=%c step_pin=%c dir_pin=%c …`, а дальше присылает команды с моментами в тактах таймера МК.



На компьютере движение живёт в очереди `trapq` отрезками с постоянным ускорением. Для каждого двигателя `itersolve.c` с кинематикой (декартовой, CoreXY, дельта…) ищет моменты, когда положение оси пересекает очередную границу шага, — с плавающей точкой, в секундах. `stepcompress.c` переводит их в такты МК и упаковывает в команды `queue_step`.

На микроконтроллере `command.c` разбирает блок и вызывает обработчик. `command_queue_step` кладёт тройку «interval, count, add» в очередь двигателя (`stepper.c`), а сам шаг делает обработчик таймера: поднял ножку STEP, прибавил интервал, интервал увеличил на `add`, поставил таймер снова. Все таймеры — один отсортированный список в `sched.c`; прерывание берёт первый из списка и перепланирует его.

Время. Klipper нужен свободно бегущий 32-битный счётчик, а не периодическое прерывание:

Семейство	Счётчик времени	Прерывание	Частота в сборке
STM32F1, F4 (Cortex-M3/M4)	DWT->CYCCNT — такты ядра	SysTick на разницу до следующего таймера	72 МГц (F103), 168 МГц (F407)
STM32G0 (Cortex-M0+, DWT нет)	TIM2, 32 бита	сравнение канала 1 TIM2	64 МГц (G0B1)

Выбор — в `src/stm32/Makefile`: для F0 и G0 берётся `stm32f0_timer.c`, который использует TIM2, если он есть в заголовке кристалла (в `stm32g0b1xx.h` — есть), иначе 16-битный TIM3. Остальные STM32 работают через `armcm_timer.c`. Список поддерживаемых кристаллов — `src/stm32/Kconfig`: от F031 и F103 до G0B1, G474, H743 и L412.

57г.2 Протокол: блоки, числа переменной длины, CRC

Команды идут **блоками**. Формат задан в `src/command.h`:

Байт	Что
0	длина всего блока: от 5 (`MESSAGE_MIN`) до 64 (`MESSAGE_MAX`)
1	`0x10` + номер блока 0…15 (`MESSAGE_DEST`, `MESSAGE_SEQ_MASK`)
2…n−4	команды подряд: номер команды и параметры
n−3, n−2	CRC16 старшим байтом вперёд
n−1	`0x7E` (`MESSAGE_SYNC`)

Номер команды и все целые параметры — **числа переменной длины** (VLQ): по 7 бит в байте, старший бит байта — «дальше ещё байт». Знак передаётся без отдельного бита: если в первом байте биты 6 и 5 — `11`, число отрицательное. Кодер из `src/command.c`:

```
    if (sv < (3L<<5)  && sv >= -(1L<<5))  goto f4;
    if (sv < (3L<<12) && sv >= -(1L<<12)) goto f3;
    if (sv < (3L<<19) && sv >= -(1L<<19)) goto f2;
    if (sv < (3L<<26) && sv >= -(1L<<26)) goto f1;
```

Прогон: компьютер кодирует (`msgblock.c`), МК разбирает (`command_parsef` из `command.c`):

Число	Байты	Длина
0	`00`	1
95	`5F`	1
96	`80 60`	2
−32	`60`	1
−33	`FF 5F`	2
1800	`8E 08`	2
12 288	`80 E0 00`	3
1 572 864	`80 E0 80 00`	4
2 147 483 647	`87 FF FF FF 7F`	5

Один байт — от −32 до 95, пять — самые большие 32-битные. Все 15 чисел прогона вернулись без искажений.

CRC16 — `crc16_ccitt()` с начальным значением 0xFFFF, одна и та же функция на МК (`src/generic/crc16_ccitt.c`) и на компьютере (`msgblock_crc16_ccitt`). Для строки «123456789» обе дали **0x6F91**.

Словарь данных. Номера команд не зашиты в протокол: при сборке `scripts/buildcommands.py` собирает из исходников все объявления `DECL_COMMAND`, раздаёт номера и кладёт в прошивку сжатый zlib словарь. При подключении компьютер читает его командой `identify` и дальше знает, что `queue_step oid=%c interval=%u count=%hu add=%hi` — это команда 22, а частота таймера — константа `CLOCK_FREQ`. Во всех пяти сборках ниже `queue_step` получила номер **22**, `set_next_step_dir` — **21**. Словарь сборки F103 с USB — 116 команд, 25 ответов, 19 констант: 10 860 байт JSON, в прошивке сжатый — **3746 байт** (`command_identify_data`).

57г.3 Номера блоков, ACK и NAK

На каждый целый блок с верным CRC и ожидаемым номером МК отвечает пустым блоком из 5 байт с номером **следующего** ожидаемого блока — это ACK. Если CRC не сошёлся или номер

не тот, МК отвечает таким же блоком со **своим** ожидаемым номером — это NAK, компьютер повторяет всё начиная с него. Прогон через настоящий `command_find_and_dispatch()`:

Что пришло на МК	Результат	Ответ МК
блок seq 1 `0B 11 16 00 8E 08 0A 7D BB 4A 7E` — свежий МК ждёт seq 0	отброшен	`05 10 9E 81 7E`
тот же queue_step с seq 0	выполнен: 10 шагов	`05 11 8F 08 7E`
seq 1, один байт испорчен	отброшен	`05 11 8F 08 7E`
seq 2 раньше seq 1	отброшен	`05 11 8F 08 7E`
повтор seq 1	выполнен	`05 12 BD 93 7E`
повтор seq 2	выполнен, всего 30 шагов	`05 13 AC 1A 7E`

Первая строка — это и есть подключение: `serialqueue.c` начинает с номера 1, а получив ответ на блок, которого не отправлял, принимает номер МК как свой (`update_receive_seq`, «must be connection init»). Разбор блока `0B 11 16 00 8E 08 0A 7D BB 4A 7E`: длина 11, номер 1, команда 22 (`queue_step`), oid 0, interval 1800 (`8E 08`), count 10, add −3 (`7D`), CRC 0xBB4A, 0x7E. Десять шагов с интервалом 1800 и приращением −3 кончаются на такте 10 × 1800 − 3 × 45 = **17 865** — столько и насчитал МК.

57г.4 Сжатие шагов: queue_step и max_error

Слать каждый шаг отдельной командой дорого. `stepcompress.c` ищет отрезки, которые можно описать тройкой **interval, count, add**: первый шаг через `interval` тактов после предыдущего, дальше интервал каждый раз меняется на `add`. Момент шага i (от 1) — `interval·i + add·i(i−1)/2`: при постоянной скорости `add` = 0, при разгоне интервал сокращается.

Точного совпадения не требуется. Для каждого шага допустимо окно (`minmax_point` в `stepcompress.c`):

```
    uint32_t max_error = (point - prevpoint) / 2;
    if (max_error > sc->max_error)
        max_error = sc->max_error;
    return (struct points){ point - max_error, point };
```

Шаг можно сделать **раньше** точного момента, но не больше чем на `max_error` и не больше половины промежутка до предыдущего шага, и **никогда позже**. `max_error` = `MAX_STEPCOMPRESS_ERROR` = 25 мкс (`klippy/stepper.py`), переведённые в такты МК: 1800 на 72 МГц. Функция `compress_bisect_add()` перебирает `add` делением диапазона, для каждого находит самую длинную серию, укладывающуюся во все окна, и берёт ту, что дальше всех продвинулась; `check_line()` ещё раз проверяет каждую точку.

Прогон. Одно движение по X: 50 мм, скорость 100 мм/с, ускорение 3000 мм/с², 80 шагов на мм, частота МК 72 МГц (F103). Разгон — 0,033333 с (1,6667 мм), крейсер — 0,466667 с, всего 0,533333 с. Настоящие `trapq.c`, `itersolve.c` и `kin_cartesian.c` дали **4000** шагов, `stepcompress.c` сжал их в **16** команд `queue_step` и одну `set_next_step_dir`. Начало разгона:

interval	count	add	Байты команды
7 346 969	1	0	`16 00 83 C0 B6 19 01 00`
106 145	2	−30 626	`16 00 86 BD 21 02 FE 90 5E`
58 426	4	−5490	`16 00 83 C8 3A 04 FF D5 0E`
38 184	8	−1577	`16 00 82 AA 28 08 F3 57`
26 197	15	−533	`16 00 81 CC 55 0F FB 6B`
18 683	25	−206	`16 00 81 91 7B 19 FE 32`

Первая команда — один шаг через 7 346 969 тактов (0,102 с) от нулевого момента счёта; дальше серии растут: 2, 4, 8, 15, 25 шагов — чем ровнее разгон, тем длиннее серия. На крейсере интервал **9000** тактов = 125 мкс, ровно 100 мм/с × 80 шаг/мм = 8000 шагов/с.

Сверка. Блоки прошли через `command.c`, обработчик восстановил моменты так же, как `stepper.c`. Все 4000 шагов на месте; раньше точного момента — не больше **1797,259** такта (допуск 1800), позже — не больше **0,296** такта: это округление точного дробного момента до целого такта, само сжатие позже не сдвигает.

Сколько байт.

	Команд	Байт команд	Блоков	Байт в линии
без сжатия (count = 1 на каждый шаг)	4000	24 144		
stepcompress	17	128	3	143

Сжатие — в **188,6 раза**. 143 байта по UART на 250 000 бод (`SERIAL_BAUD` по умолчанию) идут **5,72 мс**, по CAN на 1 Мбит/с — 19 кадров, 2025 бит, **2,02 мс** (формула `calculate_bittime()` из `serialqueue.c`), а само движение длится 533,33 мс.

От чего зависит число команд. Тот же отрезок на разных частотах МК и скоростях:

Частота МК	max_error, тактов	queue_step	Байт в линии	Раньше, до тактов	Позже, до тактов
64 МГц (G0B1)	1600	17	150	1600,073	0,303
72 МГц (F103)	1800	16	143	1797,259	0,296
168 МГц (F407)	4200	18	162	4200,481	0,441

Скорость, 72 МГц	queue_step	Байт команд	Байт в линии
50 мм/с	12	100	110
100 мм/с	16	128	143
200 мм/с	24	182	202
300 мм/с	31	232	257

Быстрее — длиннее участки разгона и торможения, где серии короче. «Раньше» на 64 и 168 МГц чуть больше допуска (1600,073 и 4200,481) — это та же доля такта от округления точного момента: окно считается от целого такта.

57г.5 Часы и концевики

Шаги компьютер назначает во «времени печати» — секундах на своих часах. Чтобы перевести их в такты МК, нужна связь двух часов. Этим занят `klippy/clocksync.py`:

- при подключении — 8 запросов `get_clock` через 50 мс, дальше — раз в **0,9839 с** («необычный» период, чтобы не совпадать с другими периодическими событиями);
- каждый ответ `clock` — 32-битный такт МК; компьютер продлевает его до 64 бит по разнице с прошлым;
- пары «время отправки — такт» идут в линейную регрессию с экспоненциальным забыванием: вес нового замера `DECAY` = 1/30; наклон — оценка частоты МК, то есть ухода его кварца;
- замер, отклонившийся от прогноза больше чем на 5 сигм и больше чем на 0,5 мс, отбрасывается; отдельно запоминается наименьшая половина времени «туда-обратно».

Оценку частоты и сдвига `stepcompress_set_time()` получает для каждого двигателя: момент шага в секундах превращается в такт как `(время − сдвиг) × частота`. Если плат несколько (основная и на головке), у каждой своя регрессия, и одно и то же время печати переводится в такты каждой платы отдельно.

Если команда опоздала. Команды уходят заранее: компьютер держит их до `BUFFER_TIME_HIGH` = 1 с впереди исполнения (`klippy/toolhead.py`), а МК кладёт их в очередь двигателя. Если команда пришла, когда её время уже прошло, МК не «догоняет»: `sched_add_timer()` останавливает всё с ошибкой «Timer too close», `stepper_load_next()` — с «Stepper too far in past» (больше 1 мс опоздания).

Концевик и поиск нуля. Компьютер присылает `endstop_home` с моментом начала, периодом опроса и числом подтверждений. Опрос — тоже таймер в `sched.c`: `endstop_event()` читает ножку, при совпадении переходит к повторным чтениям через `sample_ticks`, и только после `sample_count` совпадений подряд вызывает `trsync_do_trigger()`. По умолчанию `ENDSTOP_SAMPLE_TIME` = 15 мкс и `ENDSTOP_SAMPLE_COUNT` = 4 (`klippy/extras/homing.py`). Срабатывание останавливает двигатели, подписанные на тот же `trsync` (`stepper_stop()` сбрасывает их очереди), сразу на МК, без ожидания компьютера. Если концевик на одной плате, а двигатель на другой, их связывает компьютер: каждая плата сообщает, что жива; не пришло сообщение за `TRSYNC_TIMEOUT` = 25 мс (250 мс, если плата одна) — поиск нуля прерывается.

57г.6 CAN, плата на головке и сборка прошивки

CAN. Плату на печатающей головке (например, на G0B1) подключают витой парой CAN и питанием вместо жгута к каждому двигателю, нагревателю и датчику. Протокол тот же, байтовый поток режется на кадры по 8 байт (`do_write()` в `serialqueue.c`, стандартные 11-битные идентификаторы). Номера узлов раздаёт компьютер:

Что	Идентификатор
запрос «кто без номера» и назначение номера	0x3F0 (`CANBUS_ID_ADMIN`)
ответ платы: 6 байт UUID	0x3F1
компьютер → плата с номером узла n	n × 2 + 256: для первого n = 4 — 0x108
плата → компьютер	на единицу больше: 0x109

UUID платы — 6 байт хеша `fasthash64` от заводского номера кристалла (`canserial_set_uuid`), его пишут в конфигурацию (`canbus_uuid`). Первый номер узла — `NODEID_FIRST` = 4 (`canbus_ids.py`). Скорость по умолчанию — `CANBUS_FREQUENCY` 1 000 000.

Мост USB — CAN. Основную плату можно собрать режимом `USBCANBUS`: для Linux она выглядит как адаптер gs_usb (`usb_canbus.c`), а сама остаётся узлом Klipper на этой же шине. Режим есть там, где у кристалла и USB, и CAN: F042/F072, F207, F405/F407/F429, F446, G0B1, G4, H7. Кроме STM32F1 — в `Kconfig` у `HAVE_STM32_USBCANBUS` стоит `depends on !MACH_STM32F1`; на F103 и USB, и CAN выводятся на одни ножки PA11/PA12, так что выбирается одно из двух.

Сборка без сети. Сборка Klipper — `make menuconfig` и `make`. Меню не нужно: достаточно файла `.config` из двух-трёх строк и `make olddefconfig` (он в `lib/kconfiglib` внутри дерева, Python 3). Для USB на F103:

```
CONFIG_MACH_STM32=y
CONFIG_MACH_STM32F103=y
```

Для CAN добавлена строка выбора ножек: `CONFIG_STM32_CANBUS_PA11_PA12=y` (F103) или `CONFIG_STM32_MMENU_CANBUS_PB0_PB1=y` (G0B1). Остальное — значения по умолчанию из `Kconfig`: частота, объём памяти, загрузчик. arm-none-eabi-gcc 12.2 в stm-arm:1:

Сборка	Частота	Код (text)	Данные	ОЗУ (bss)	klipper.bin
F103, USB	72 МГц	43 682	52	1164	43 736
F103, CAN (bxCAN)	72 МГц	43 166	52	1284	43 220
F407, USB	168 МГц	46 410	64	1220	46 476
G0B1, USB	64 МГц	47 540	52	1160	47 592
G0B1, CAN (FDCAN)	64 МГц	47 260	52	1280	47 312

По умолчанию F103 собирается под 64 КБ флеш-памяти (`FLASH_SIZE` 0x10000) с загрузчиком на 8 КБ (прошивка с 0x8002000) — 43 736 байт влезают в оставшиеся 56 КБ. F407 — с 0x8008000 (загрузчик 32 КБ). ОЗУ под очереди команд Klipper выделяет при старте из оставшейся памяти, поэтому bss мал. Обработчик шага `stepper_event_full` — 96 байт на F1/F4 и 82 на G0; прерывание таймера — SysTick 296 байт (F103) и 304 (F407), TIM2 на G0B1 — 284; приём CAN — 360 (bxCAN F103) и 328 (FDCAN G0B1).

Две мелочи сборки на Windows-копии дерева: в образе нет `cpp` — компоновочный скрипт готовится через `make CPP=arm-none-eabi-cpp`; `scripts/check-gcc.sh` с переводами строк CRLF не запускается («No such file or directory»). Метка времени сборки попадает в словарь; для одинаковых размеров от прогона к прогону она заменена постоянной.

57г.7 Грабли

«Timer too close» или «Stepper too far in past» при печати. МК получил команду, время которой уже прошло: компьютер не успел (перегружен, USB-концентратор, медленная карта памяти) или синхронизация часов сбилась. МК не догоняет, а останавливается — так задумано.

Хвост очереди `trapq` «вернул» ось. В прогоне без завершающей стоянки `itersolve` дошёл до служебного конца очереди с нулевым положением и насчитал 4000 шагов обратно — `stepcompress` отказался: «Invalid sequence» с отрицательным интервалом. В Klipper движение всегда кончается стоянкой, в своей обвязке её надо добавить самому.

Первый блок после подключения отброшен. Это норма: свежий МК ждёт номер 0, компьютер начинает с 1 и принимает номер из NAK.

Шаг «раньше» больше, чем `max_error`. 1600,073 такта при допуске 1600 — доля такта от округления точного момента; окно считается от целого такта.

Номер команды из чужой сборки. Номера раздаются при сборке. Компьютер всегда берёт их из словаря подключённой платы; жёстко вписывать 22 в свою программу нельзя.

F103 и мост USB — CAN. В `Kconfig` для F1 режима нет, USB и CAN на F103 выходят на одни ножки PA11/PA12. Мост — на F042/F072, F207, F405/F407/F429, F446, G0B1, G4, H7.

Флеш F103 кончается. Сборка по умолчанию считает флеш 64 КБ и загрузчик 8 КБ; остаётся 56 КБ, занято 43 736 байт. Лишние модули отключаются в `src/Kconfig` (`WANT_ADC`, `WANT_SPI`, `WANT_I2C` и др.); при флеш меньше 64 КБ `HAVE_LIMITED_CODE_SIZE` включает `-Os`.

57г.8 Итоги

- Компьютер считает момент каждого шага, STM32 только исполняет команды по тактам своего таймера: DWT + SysTick на F1/F4, TIM2 на G0.
- Блок: длина, `0x10` + номер 0…15, команды, CRC16, `0x7E`; 5…64 байта; числа — VLQ от 1 до 5 байт, CRC16 «123456789» = 0x6F91.
- ACK — пустой блок из 5 байт с номером следующего; сбой CRC или номера — NAK и повтор.
- `queue_step interval count add` описывает серию шагов с постоянным приращением интервала; шаг не позже точного и не раньше чем на 25 мкс.
- Трапеция 50 мм, 100 мм/с, 3000 мм/с², 80 шаг/мм на 72 МГц: 4000 шагов → 16 `queue_step`, 143 байта в линии вместо 24 144 байт команд — в 188,6 раза.
- Часы: `get_clock` раз в 0,9839 с, регрессия с весом 1/30.
- CAN: номер узла с 4, идентификаторы n × 2 + 256 и на единицу больше, кадры по 8 байт, 1 Мбит/с по умолчанию.
- Прошивка: F103 USB — 43 736 байт, F407 — 46 476, G0B1 CAN — 47 312.

Дальше: раздел 57д «FOC своими руками: SimpleFOC и ODrive — векторное управление бесколлекторным мотором» — от шаговых двигателей по расписанию к бесколлекторным с векторным управлением.

57д. FOC своими руками: SimpleFOC и ODrive — векторное управление бесколлекторным мотором

Платформы: STM32G474, STM32F405 · уровень: продвинутый

В разделе 57а векторное управление уместилось в пять строк: измерить токи, Кларк, Парк, два ПИ-регулятора, обратно в ШИМ. В 57б — как измерить ток в нужный момент периода. В 57в двигателем командовали по CAN, не заглядывая внутрь контроллера. Здесь заглядываем: как устроен весь цикл в двух открытых проектах, которые люди ставят на свои платы.

SimpleFOC (Arduino-FOC) — библиотека под любой микроконтроллер, в том числе STM32: цикл `loopFOC()` + `move()` в `loop()` программы. **ODrive** — контроллер двух двигателей на STM32F405: весь регулятор в прерывании таймера на жёсткой частоте. На их коде разобраны пространственно-векторная модуляция и откуда берутся лишние 15,47 % напряжения, такты ODrive, контур тока и его предельная полоса, контуры скорости и положения, оценка скорости по энкодеру и измерение сопротивления и индуктивности фазы.

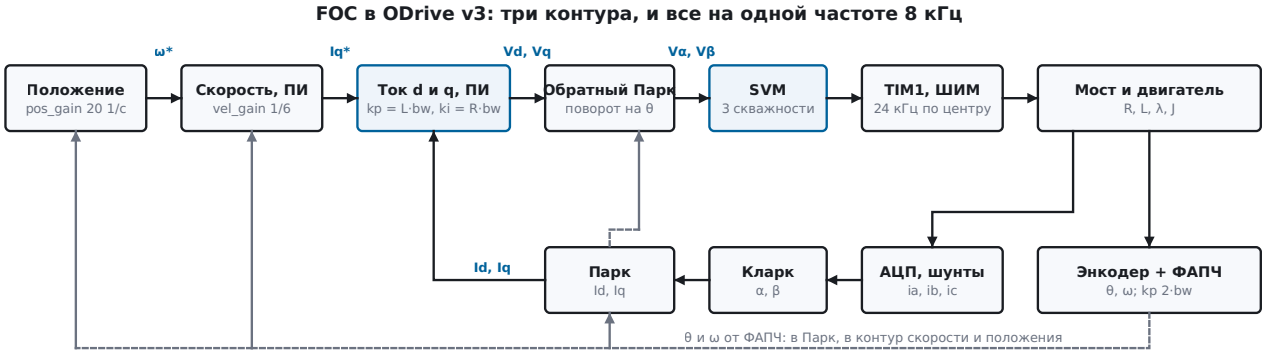
Опоры: исходники **ODrive 0.5.6** (`Firmware/MotorControl/foc.cpp`, `utils.cpp`, `motor.cpp`, `motor.hpp`, `encoder.cpp`, `controller.hpp`, `Board/v3/Inc/main.h`, `board.h`, `Board/v3/Src/tim.c`) и **SimpleFOC 2.4.0** (`src/common/foc_utils.cpp`, `pid.cpp`, `defaults.h`, `src/BLDCMotor.cpp`, `src/common/base_classes/FOCMotor.cpp`, `CurrentSense.cpp`, `Sensor.h`). Код не пересказан на глаз: настоящие `foc.cpp`, `SVM` из `utils.cpp`, законы измерения R и L из `motor.cpp` (вырезаны дословно), `our_arm_sin_f32`/`our_arm_cos_f32`, `foc_utils.cpp` и ветка модуляции из `BLDCMotor::setPhaseVoltage` собраны g++ на компьютере и работают на модели двигателя. Двигатель модели — допущение, а не паспорт реального мотора: R = 0,05 Ом, L = 20 мкГн на фазу, Kv = 270 об/мин/В, 7 пар полюсов, момент инерции с нагрузкой $3 \cdot 10^{-4}$ кг·м², шина 24 В. Прогон — `_verify/foc57d/foc57d.py`, запись — `_verify/foc57d/foc57d_host.txt`. Лицензия: ODrive — MIT (© ODrive Robotics, файл `LICENSE.md`; прошивка — MIT, © Oskar Weigl, `Firmware/LICENSE`), `arm_sin_f32.c`/`arm_cos_f32.c` в ODrive — Apache-2.0 (© ARM, в заголовке файла); SimpleFOC — MIT (© Antun Skuric, файл `LICENSE`).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
field oriented control (FOC)	векторное управление
Clarke / Park transform, inverse Park	преобразование Кларк / Парка, обратное Парка
d-axis, q-axis current (Id, Iq)	ток по продольной оси (поле) и по поперечной (момент)
space vector modulation (SVM, SVPWM)	пространственно-векторная модуляция
sine PWM	синусный ШИМ
midpoint clamp, zero sequence	сдвиг «по середине», нулевая последовательность
modulation index, `mod_to_V`	индекс модуляции, перевод модуляции в вольты
current control bandwidth	полоса контура тока
pole-zero cancellation	сокращение полюса нулём регулятора
back-EMF, feedforward	противо-ЭДС, упреждение
PLL (phase-locked loop)	ФАПЧ — следящая оценка угла и скорости
phase resistance / inductance calibration	измерение сопротивления и индуктивности фазы

Оригинал	Перевод
voltage mode, `foc_current`	управление напряжением, управление током d/q

57д.1 Один такт FOC и два проекта



Ток регулируется в осях ротора: Id держат нулём, Iq задаёт момент. Полосы по умолчанию: ток 1000 рад/с, скорость 88 рад/с при J = 3·10⁻⁴ кг·м² (в 11 раз медленнее), положение 20 1/с (ещё в 4,4 раза). Выход SVM — через 1,5 такта.

Цепочка одна и та же, что в 57а.7. Токи фаз → **Кларк** (α, β) → **Парк** на угол ротора θ (d, q) → два ПИ-регулятора дают напряжения Vd, Vq → **обратный Парк** (Vα, Vβ) → модулятор раскладывает вектор на три скважности. Снаружи — контур скорости, который задаёт Iq, и контур положения, который задаёт скорость.

Кларк в проектах записан по-разному. SimpleFOC (`CurrentSense::getABCurrents`) берёт `β = (ia + 2·ib)/√3`, как в 57а; ODrive (`foc.cpp`) — `β = (ib − ic)/√3`. При `ia + ib + ic = 0` это одно и то же: на круге через 1° расхождение вместе с Парком не больше 7,2·10⁻¹⁶. Если измерены все три тока, SimpleFOC сначала вычитает из каждого треть суммы — погрешность датчиков делится поровну.

Устроены проекты по-разному. В SimpleFOC `loopFOC()` читает датчик, считает электрический угол, по режиму момента получает Uq и Ud и вызывает `setPhaseVoltage()`; `move()` — внешние контуры (скорость, угол) и может вызываться реже (`motion_downsample`). Оба зовут из `loop()`: частота — сколько успеет процессор. В ODrive всё сидит в прерывании: измерение тока, оценка угла, контуры, SVM — строго раз в такт 8 кГц (57д.3).

Синус и косинус для Парка — таблицей. В SimpleFOC `_sin` — 65 значений четверти волны в 16-битных целых и линейная интерполяция по 8-битной дроби; на 3217 точках [0, 2π) СКО ошибки **5,74·10⁻⁵** (в комментарии кода — 0,00006480), наибольшая на 10^6 точках — **1,59·10⁻⁴**. ODrive берёт `arm_sin_f32/arm_cos_f32` из CMSIS: таблица на 512 отрезков, ошибка не больше **1,9·10⁻⁵**. На G474 то же считает CORDIC (раздел 46а).

57д.2 SVM против синуса: откуда 15,47 %

Каждая фаза моста — полумост: напряжение на выходе от 0 до Vbus. Двигатель в звезде чувствует только разности фаз, общую для трёх фаз добавку он не видит. **Синусный ШИМ** даёт каждой фазе `0,5 + m·sin(...)` — амплитуда фазного напряжения не больше **Vbus/2**. Но линейное напряжение — разность двух таких синусов, и его амплитуда √3 раз больше фазной; если добавить ко всем трём фазам одну и ту же добавку, которая «прижимает» вектор к краям, предел фазной амплитуды станет Vbus/√3 (линейное — сама шина). Отношение:

`(Vbus/√3) / (Vbus/2) = 2/√3 = 1,154701` — на **15,47 %** больше.

Это и есть SVM. В SimpleFOC она записана как сдвиг «по середине» (`BLDCMotor.cpp`, режим `SpaceVectorPWM`): из трёх фазных напряжений вычитают полусумму наибольшего и наименьшего.

```
        float Umin = min(Ua, min(Ub, Uc));
        float Umax = max(Ua, max(Ub, Uc));
        center -= (Umax+Umin) / 2;
```

ODrive (`utils.cpp`, функция `SVM`) делает то же через шесть секторов: находит сектор вектора, время двух соседних базовых векторов и три момента переключения. Сектор 1:

```
          float t1 = alpha - one_by_sqrt3 * beta;
          float t2 = two_by_sqrt3 * beta;

          // PWM timings
          tA = (1.0f - t1 - t2) * 0.5f;
```

Вход — вектор в долях «модуляции», где 1 = ⅔·Vbus (`mod_to_V = (2.0f / 3.0f) * vbus_voltage` в `foc.cpp`). Выход — момент включения фазы в долях полупериода: скважность фазы `1 − t`. Настоящая `SVM`, SimpleFOC и независимый расчёт на Python дают одно и то же:

α, β	tA	tB	tC	годен
0,5; 0	0,250000	0,750000	0,750000	да
0; 0,5	0,500000	0,211325	0,788675	да
0,3; 0,4	0,234530	0,303590	0,765470	да
−0,6; −0,2	0,857735	0,373205	0,142265	да
0,75; 0,4330127	0,000000	0,500000	1,000000	да
1; 0	0,000000	1,000000	1,000000	да
0,8; 0,4618802	−0,033333	0,500000	1,033333	нет

SimpleFOC со своим табличным синусом расходится с `SVM` в пятом знаке — у неё на входе Uq и угол, а не α, β.

Предел проверен перебором: по 3600 направлениям наибольший допустимый модуль `SVM` — от **0,866025** (√3/2, между базовыми векторами) до **1,000000** (вдоль них). Круг радиусом √3/2 модуляции — это **0,577350·Vbus** амплитуды фазы. SimpleFOC при 24 В: синусный режим держит Uq до **12,0000 В** (0,5·Vbus), SVPWM — до **13,8564 В** (0,577350·Vbus).

ODrive весь круг не берёт: `mod_scalefactor = 0.80f * sqrt3_by_2 * ...` — не больше **0,692820** модуляции, то есть **0,461880·Vbus**, меньше даже предела синусного ШИМ. Зато скважность любой фазы не выше **0,9**: нижний ключ открыт хотя бы 10 % периода — окно для шунта в нижнем плече (57б.5).

57д.3 Такты ODrive: ШИМ 24 кГц, регулятор 8 кГц

Числа — из `Board/v3/Inc/main.h`: `TIM_1_8_CLOCK_HZ` = 168 000 000, `TIM_1_8_PERIOD_CLOCKS` = 3500, `TIM_1_8_RCR` = 2, `TIM_1_8_DEADTIME_CLOCKS` = 20. TIM1 и TIM8 считают по центру (`TIM_COUNTERMODE_CENTERALIGNED3` в `tim.c`), период ШИМ — 2·3500 тактов: **24 000 Гц**. Счётчик повторений 2 даёт событие обновления раз в три полупериода, регулятор работает на каждом втором из них: `CURRENT_MEAS_HZ` = 168 МГц / (2·3500·3) = **8000 Гц**, такт **125 мкс**. Защитный интервал 20 тактов — **119 нс**.

На событии, когда счётчик идёт вверх, АЦП только что взял ток в «нулевом» векторе, где открыты нижние ключи (57б.2); на встречном событии — отсчёт при нулевом токе для калибровки смещения. Так один таймер делает и ШИМ, и выборку в нужный момент, как в 57б.3.

Выход считается с упреждением. В `board.cpp` метка выхода — `timestamp + 3 * TIM_1_8_PERIOD_CLOCKS * (TIM_1_8_RCR + 1)`: **31 500 тактов = 187,5 мкс = 1,5 такта** регулятора — середина промежутка, когда новые скважности будут действовать. `foc.cpp` доворачивает угол обратного Парка на `phase_vel ×` это время. В модели так и сделано: ток взят в момент t_k, скважности, посчитанные по нему, работают от t_{k+1} до t_{k+2}.

57д.4 Контур тока: ПИ с сокращением полюса

Обмотка по оси d или q — последовательные R и L: звено первого порядка с полюсом R/L. ODrive ставит ПИ так, чтобы ноль регулятора сократил этот полюс (`motor.cpp`, `update_current_controller_gains`):

```
    float p_gain = config_.current_control_bandwidth * config_.phase_inductance;
    float plant_pole = config_.phase_resistance / config_.phase_inductance;
    current_control_.pi_gains_ = {p_gain, plant_pole * p_gain};
```

Замкнутый контур — снова звено первого порядка с постоянной 1/bw. По умолчанию `current_control_bandwidth` = 1000 рад/с; для нашего двигателя `p_gain` = **0,02 В/А**, `i_gain` = **50 В/(А·с)**.

Ступенька Iq с 0 на 10 А, настоящий `FieldOrientedController`:

- два первых такта ток не меняется — это задержка 1,5 такта из 57д.3;
- 63,2 % — за **1,000 мс**, ровно 1/bw; 90 % — за 2,125 мс;
- |Id| не больше **0,0268 А**: оси развязаны;
- пик Iq за 10 мс — **9,6004 А**, а не 10.

Недостающие 0,4 А — противо-ЭДС. Ротор разгоняется (1,4215 об/с через 10 мс), ЭДС растёт линейно, а ПИ с нулём ошибки держит только постоянную помеху. Расчёт: ускорение 1021,0 рад/с², наклон ЭДС 20,85 В/с, отставание = наклон / `i_gain` = **0,417 А**. Лечится упреждением: `bEMF_FF_enable` и `R_wL_FF_enable` в `motor.hpp` (по умолчанию выключены) добавляют к Vq и Vd расчётные ЭДС и падения.

Полосу нельзя поднимать без конца: задержка 1,5 такта съедает запас устойчивости. Та же ступенька при bw = 5000 рад/с даёт пик **13,837 А** (перерегулирование 38,4 %), при 10 000 рад/с контур раскачивается — пик **69,764 А** за 10 мс.

SimpleFOC выбирает режим момента полем `torque_controller`. В режиме `voltage` ток вообще не измеряют: `voltage.q = current_sp`, то есть задание — прямо Uq в вольтах. Для высокоомных моторов это удобно (в ODrive такой тип так и назван — `MOTOR_TYPE_GIMBAL`, и «ток» там — вольты). Для нашего 0,05 Ом — опасно: Uq = 0,5 В на стоящем роторе даёт пик Iq **9,488 А** (Uq/R = 10 А), дальше ток падает по мере роста ЭДС; через 1 с с нагрузкой 0,01 Нм — 3,7662 об/с, Iq 0,3264 А, и Id 0,1313 А, которым никто не управляет. Режим `foc_current` — полноценные два ПИ по d и q с фильтром: по умолчанию `DEF_PID_CURR_P` 3, `DEF_PID_CURR_I` 300, `DEF_CURR_BANDWIDTH` 300 (`defaults.h`, ветка для STM32); ПИ в `pid.cpp` — трапециями (Тастин) с ограничением выхода.

57д.5 Скорость, положение и датчик угла

Внешний контур должен быть заметно медленнее внутреннего — тогда для него контур тока «мгновенный». В ODrive по умолчанию (`controller.hpp`): `pos_gain` = 20 (об/с)/об, `vel_gain` = 1/6

Нм/(об/с), `vel_integrator_gain` = 2/6 Нм/(об/с·с). Полоса контура скорости — `vel_gain / (2π·J)` = **88,42 рад/с** при нашем J: в **11,31** раза ниже контура тока, а контур положения (20 1/с) ещё в **4,42** раза ниже. Коэффициент момента — `8.27/Kv` (`motor.hpp`); 8,27 = 60·√3/(4π), при Kv = 270 это 0,03063 Нм/А.

Разгон 0 → 20 об/с за 0,2 с с этими коэффициентами и настоящим контуром тока: Iq на разгоне в среднем **6,2708 А** (расчёт J·a/Kt — 6,1540 А), ошибка скорости не больше **1,1016 об/с**, через 0,4 с — 20,2759 об/с, перелёт 0,276 об/с медленно съедает интегратор. Модуляция не выше **0,1736** при пределе 0,6928, скважности 0,4…0,6: ЭДС на 20 об/с всего 2,566 В.

Датчик. Угол и скорость ODrive получает ФАПЧ (`encoder.cpp`): предсказание по скорости, ошибка «отсчёт энкодера − оценка», поправка с `pll_kp = 2·bw` и `pll_ki = 0.25·kp²` — два совпадающих полюса, без колебаний. При `bandwidth` = 1000 рад/с и 8 кГц `kp·T` = 0,250 (проверка `< 1` есть в коде). Зачем: энкодер на 8192 отсчёта на 3 об/с даёт 3,072 отсчёта за такт, и «разность отсчётов за такт» скачет между **2,9297 и 3,9062 об/с**; ФАПЧ на тех же отсчётах — **2,9907… 3,0060 об/с**. Скорость ниже 0,5·T·ki = 62,5 отсчёта/с ODrive обнуляет, чтобы стоящий вал не дрожал. Датчики Холла идут через ту же ФАПЧ со своей моделью (`hall_model`); без датчика — наблюдатель потока в `sensorless_estimator.cpp` и ещё одна ФАПЧ с той же формулой.

SimpleFOC делает датчик классом: наследник `Sensor` реализует одну `getSensorAngle()` (0…2π), а обороты, полный угол и скорость база считает сама в `update()`/`getVelocity()`; скорость — разностью, не чаще раза в `min_elapsed_time` = 100 мкс, и потом фильтр `DEF_VEL_FILTER_Tf` = 5 мс. Угол перед `_sin` приводит `_normalizeAngle` в [0, 2π): −0,5 → 5,783185, 7,0 → 0,716815.

57д.6 Параметры двигателя: как ODrive меряет R и L

Коэффициенты контура тока нужны из R и L, и ODrive меряет их сам при калибровке, ротор стоит. Законы — в `motor.cpp`, в модели работают дословно.

Сопротивление. Вдоль оси α подаётся напряжение, которое интегратор подгоняет под ток `calibration_current` = 10 А: `test_voltage_ += (kI * current_meas_period) * (target_current_ - actual_current_)`, `kI` = 1 (В/с)/А. Длится 3000 циклов по 1 мс, напряжение не выше `resistance_calib_max_voltage` = 2 В. Итог — `test_voltage_ / target_current_`. В модели ток через 50 мс — 6,335 А, через 0,5 с — 9,9996 А; измерено **0,049999 Ом** при 0,05 (−0,0012 %). Заодно фильтруется Iβ: больше 0,2 тока — ошибка `ERROR_UNBALANCED_PHASES` (обрыв или плохой контакт фазы).

Индуктивность. Напряжение ±2 В меняет знак каждый такт; за 1250 мс копится сумма приращений тока, `L = |V| / (ΔI/dt)`. Размах тока в модели — 12,3993 А, измерено **20,1658 мкГн** при 20 (+0,829 %). Ошибка — от R, которое метод не учитывает: для прямоугольника с периодом смены T поправка x/th(x) − 1 при x = T·R/(2L) даёт 0,812 %. Допустимый результат — от 2 до 4000 мкГн, иначе ошибка.

57д.7 Грабли

Ток при разгоне меньше заданного, хотя регулятор «с интегралом». ЭДС растёт линейно, ПИ оставляет ошибку наклон/`i_gain`: 0,417 А при ускорении 1021 рад/с². Включить упреждение ЭДС или поднять полосу.

Подняли полосу тока — двигатель запищал и ушёл в ошибку. Задержка 1,5 такта: при bw = 5000 рад/с перерегулирование 38,4 %, при 10 000 рад/с контур неустойчив. На 8 кГц разумный предел — единицы тысяч рад/с.

Не хватает оборотов на полном газе. Синусный ШИМ даёт 0,5·Vbus амплитуды фазы, SVM — 0,577·Vbus. В SimpleFOC по умолчанию `foc_modulation = FOCModulationType::SinePWM` — SVM включают сами. ODrive к тому же режет модуляцию до 0,8 круга (0,462·Vbus); при насыщении интеграторы тока затухают множителем 0,99 за такт.

SimpleFOC в режиме `voltage` сжигает мосфеты. Задание — вольты, ток никто не ограничивает: 0,5 В на 0,05 Ом — почти 10 А на старте. Для низкоомных моторов — `foc_current` и датчик тока.

`_sin` получил отрицательный угол. Индекс таблицы считается приведением к `unsigned int`; на Cortex-M4 это команда `VCVT.U32.F32`. SimpleFOC сама приводит угол `_normalizeAngle` в `electricalAngle()`, свой код должен делать так же.

Скорость с энкодера «пилой». Разность отсчётов за такт на 8 кГц квантуется шагом 0,977 об/с при 8192 отсчётах. Нужна ФАПЧ или фильтр.

Калибровка R не проходит. 10 А при пределе 2 В не набираются, если R > 0,2 Ом, — поднять `resistance_calib_max_voltage` или снизить ток.

57д.8 Итоги

- FOC: Кларк, Парк, два ПИ по d и q, обратный Парк, модулятор; Кларк SimpleFOC и ODrive записан по-разному, результат совпадает до $7{,}2 \cdot 10^{-16}$.
- SVM даёт фазе до Vbus/√3 против Vbus/2 у синуса — в 2/√3 = 1,1547 раза больше; настоящая `SVM` ODrive и сдвиг «по середине» SimpleFOC совпадают; ODrive берёт 0,8 круга, скважность не выше 0,9.
- ODrive v3: ШИМ 24 кГц по центру, регулятор 8 кГц (такт 125 мкс), выход с упреждением 1,5 такта (187,5 мкс).
- Контур тока: `kp = L·bw`, `ki = R·bw`; при 1000 рад/с 63,2 % за 1,000 мс; 5000 рад/с — перерегулирование 38,4 %; без упреждения ЭДС ток отстаёт.
- Контур скорости 88 рад/с (в 11,3 раза медленнее тока), положения 20 1/с; ФАПЧ сглаживает скорость до 2,99…3,01 об/с против 2,93…3,91 у разности отсчётов.
- Калибровка ODrive: R — интегратором на 10 А (−0,0012 %), L — знакопеременным 2 В (+0,829 % из-за R).
- На Cortex-M4F (armclang -O2): `get_alpha_beta_output` — 760 байт, `SVM` — 468 байт без вызовов, `_sin` SimpleFOC — 248 байт.

Дальше: раздел 58 «Импульсные преобразователи».

58. Импульсные преобразователи

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

Линейный стабилизатор сжигает лишнее напряжение (раздел 55). Импульсный не сжигает, а перекладывает энергию порциями: накапливает её в дросселе, пока ключ открыт, и отдаёт в нагрузку, пока закрыт. Отсюда и КПД под девяносто процентов, и способность повышать напряжение, а не только понижать.

Раздел про то, из чего он состоит, как считаются дроссель и конденсатор, почему при малой нагрузке всё меняется и куда уходят оставшиеся десять процентов.

Управляющая часть — ШИМ и защитный интервал — в разделах 57 и 46; ключи — в разделе 52.

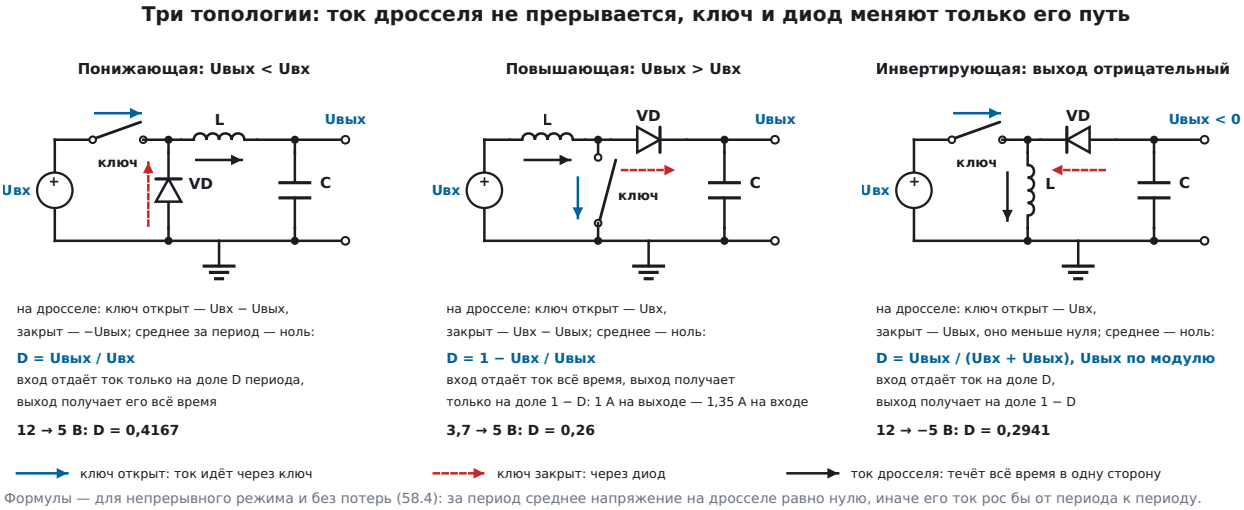
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
switched-mode power supply (SMPS)	импульсный источник питания
buck / boost / buck-boost	понижающий / повышающий / понижающе-повышающий
topology	топология, схема преобразования
inductor, saturation current	дроссель, ток насыщения
current ripple	пульсации тока
continuous / discontinuous conduction mode	непрерывный / прерывистый режим
synchronous rectification	синхронное выпрямление
equivalent series resistance (ESR)	внутреннее последовательное сопротивление
load transient	скачок нагрузки
compensation, loop stability	коррекция, устойчивость контура
switching node	узел переключения

58.1 Три топологии

Топология	Что делает	Скважность	Пример
понижающая	Uвых < Uвх	`D = Uвых / Uвх`	12 → 5 В: **0,4167**
повышающая	Uвых > Uвх	`D = 1 − Uвх / Uвых`	3,7 → 5 В: **0,26**
понижающе-повышающая (инвертирующая)	и то и другое, но выход отрицательный	`D = Uвых / (Uвх + Uвых)`, Uвых по модулю	12 → −5 В: 0,2941

Формулы верны только в непрерывном режиме (см. 58.4) и без учёта потерь; реальная скважность чуть больше, и разницу добирает обратная связь.



Формулы — для непрерывного режима и без потерь (58.4): за период среднее напряжение на дросселе равно нулю, иначе его ток рос бы от периода к периоду.

Классическая понижающе-повышающая схема с одним ключом переворачивает полярность: из 12 В она даёт −5 В. Для положительного выхода от аккумулятора (58.8) берут микросхемы с четырьмя ключами: при высоком входе они работают понижающими, при низком — повышающими.

У повышающего входной ток больше выходного — это следствие сохранения энергии, и его постоянно упускают:

Из 3,7 В получаем	Входной ток при 1 А на выходе
5 В	1,35 А
12 В	3,24 А
24 В	**6,49 А**

При повышении в шесть раз от входа берётся вшестеро больше тока. Отсюда практический предел топологии: батарея, дорожки и ключ должны выдержать не выходной ток, а входной.

58.2 Дроссель: главная деталь

Дроссель выбирают по двум числам: индуктивности и току насыщения.

Индуктивность задаёт пульсации тока. Общепринятый выбор — пульсации около **30 % от тока нагрузки**: меньше — дроссель громоздкий, больше — растут потери и шум.

Для 12 → 5 В, 1 А, 500 кГц: пульсации 300 мА требуют **19,4 мкГн**. Из ряда берут 22 мкГн, с ним пульсации получаются 265 мА.

Ток насыщения. Дроссель выбирают не по среднему току, а по пиковому: `1 А + 265 мА / 2 = 1,133 А`, плюс запас процентов тридцать на переходные процессы — **1,47 А**.

> ⚠ **Насыщение — это не «чуть хуже».** У насыщенного дросселя индуктивность обваливается. Если она упадёт втрое, пульсации из 265 мА станут **0,88 А** — почти весь ток нагрузки, ключ и дроссель перегреются за секунды. Симптом: преобразователь работает на малой нагрузке и «взрывается» на полной.

58.3 Выходной конденсатор

Пульсации напряжения складываются из двух частей:

Источник	При 265 мА пульсаций тока и 10 мкФ
перезаряд ёмкости	6,6 мВ
внутреннее сопротивление 10 мОм (керамика)	2,7 мВ
вместе	**9,3 мВ** — 0,19 % от 5 В

С электролитическим конденсатором (200 мОм) только вторая часть дала бы 53 мВ — в пять раз хуже. Поэтому на выходе импульсных преобразователей ставят керамику, а электролит если и остаётся, то как дополнительный запас заряда.

Но выбирают конденсатор не по пульсациям. Решающий случай — скачок нагрузки: пока контур обратной связи среагирует (десятки микросекунд), ток берётся только из конденсатора. Скачок 0,5 А при реакции 20 мкс на 10 мкФ уронит выход на **1 В** — в сто раз больше пульсаций. Чтобы удержать просадку в 100 мВ, нужно 100 мкФ.

Отсюда правило: ёмкость считают по допустимой просадке при скачке нагрузки, а пульсации проверяют потом — они получатся сами собой.

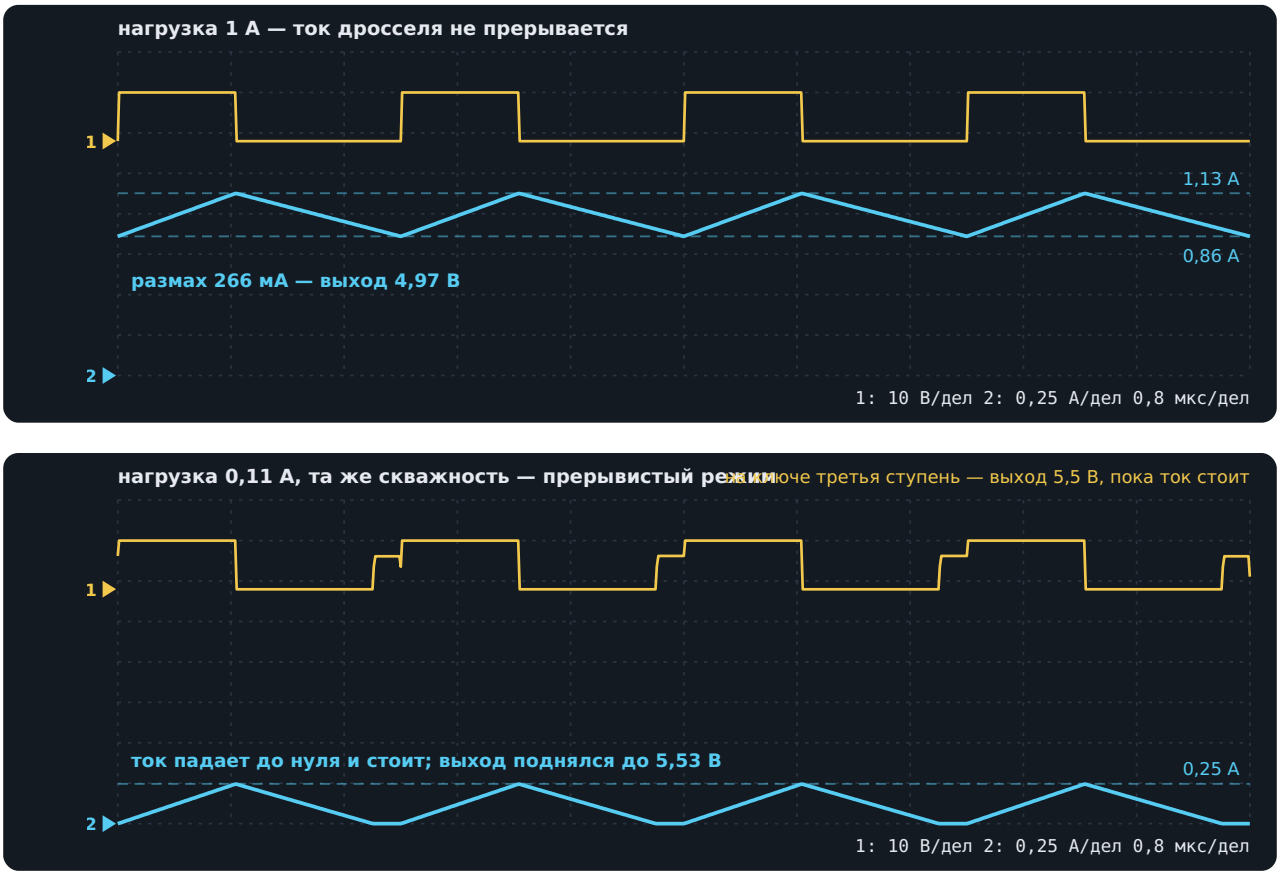
Ёмкость керамики — не надпись на ленте. Все числа здесь посчитаны по номиналу, а керамика X5R и X7R под постоянным напряжением теряет ёмкость (167.3): «10 мкФ» на 6,3 В в корпусе 0603 при 5 В — это несколько микрофарад. При 5 мкФ перезаряд и просадка на скачке вырастут вдвое, при 3,3 мкФ — втрое: вместо 1 В — 3 В. Считают по ёмкости с графика производителя при рабочем напряжении, а конденсатор берут на большее напряжение или в корпусе крупнее.

58.4 Прерывистый режим

Пока средний ток больше половины пульсаций, ток в дросселе не прерывается. Граница для нашего примера — **133 мА**, то есть 13 % от номинальной нагрузки.

Ниже этой границы ток успевает упасть до нуля в каждом периоде, и преобразователь ведёт себя иначе: скважность перестаёт быть равной отношению напряжений, выход стремится подняться, а контур обратной связи должен это переварить. Хорошие микросхемы просто переходят в пачечный режим — выдают короткие серии импульсов с паузами, экономя ток потребления.

Понижающий 12 → 5 В, 500 кГц, 22 мкГн: номинальная нагрузка и малая



Настоящая симуляция ngspice: ключ и диод почти идеальные, 10 мкФ на выходе, скважность постоянная 5/12, обратной свя
Граница режимов — половина размаха, 133 мА. Ниже неё ток прерывается, и выход без обратной связи уходит вверх.

Практический вывод: **преобразователь надо проверять и на малой нагрузке, и без неё**, а не только на номинальной. Именно там вылезают писк дросселя (частота пачек попадает в слышимый диапазон) и повышенное выходное напряжение.

58.5 Куда уходят потери

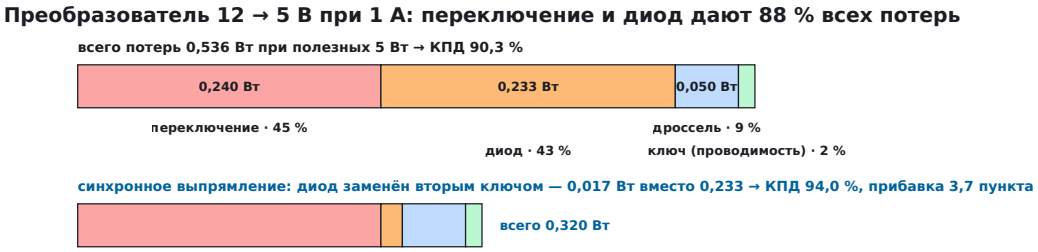
Для того же преобразователя 12 → 5 В при 1 А:

Что	Потери	Доля
переключение	0,240 Вт	45 %
диод	0,233 Вт	43 %
дроссель	0,050 Вт	9 %
ключ (проводимость)	0,013 Вт	2 %
всего	**0,536 Вт**	КПД **90,3 %**

Переключение и диод вдвоём дают 88 % всех потерь — и оба лечатся.

Синхронное выпрямление. Заменив диод вторым ключом, получаем вместо 0,233 Вт всего 17 мВт: КПД поднимается до **94,0 %**, прибавка 3,7 процентного пункта. Ровно ради этого во всех современных микросхемах второй ключ встроен. Цена — необходимость защитного интервала (раздел 57.6) и риск сквозного тока.

Потери переключения уменьшают быстрым драйвером затвора (раздел 52.3) и разумной частотой.



Ровно ради этого во всех современных микросхемах второй ключ встроен; цена — защитный интервал и риск сквозного тока.
Потери переключения уменьшают быстрым драйвером затвора (раздел 52.3) и разумной частотой.

58.6 Частота: за что платим

Индуктивность обратно пропорциональна частоте:

Частота	Дроссель для тех же пульсаций
100 кГц	97,2 мкГн
500 кГц	19,4 мкГн
2 МГц	4,9 мкГн

Между 100 кГц и 2 МГц — двадцатикратная разница по индуктивности, то есть по размеру и цене дросселя. Соблазн поднять частоту очевиден.

Но потери переключения растут прямо пропорционально: на 2 МГц они составят **0,96 Вт** — больше 15 % выходной мощности, вчетверо больше всех остальных потерь вместе. Плюс сложнее разводка и шире спектр помех.

Разумный диапазон для питания микроконтроллерных плат — сотни килогерц. Мегагерцы берут там, где место дороже КПД.

58.7 Разводка: почему схема работает не всегда

Импульсный преобразователь — единственная часть платы, где разводка влияет на работоспособность, а не только на помехи.

Главный контур — путь, по которому ток меняется скачком: вход, ключ, диод (или второй ключ), выходной конденсатор. Его площадь надо делать минимальной: каждый лишний сантиметр — это индуктивность, а на ней при скачке тока возникает выброс напряжения (раздел 51.2).

Практические правила:

- входной конденсатор — вплотную к ключу, не «где-то рядом с микросхемой»;
- узел переключения (точка «ключ — дроссель — диод») делают компактным: на нём максимальный размах напряжения и он излучает;
- цепь обратной связи ведут подальше от узла переключения и от дросселя;
- земля — сплошным слоем, силовая и сигнальная соединяются в одной точке у микросхемы;

- дроссель экранированного типа, если рядом есть аналоговые цепи.

Симптом плохой разводки: работает при малом токе, свистит или перезагружается при большом; выход «дребезжит» при подключении осциллографа.

58.8 Что выбрать для платы с микроконтроллером

Задача	Решение
12 → 5 В, до 0,5 А	готовый модуль или микросхема с синхронным выпрямлением
5 → 3,3 В, до 300 мА	линейный: проще и тише, но при 300 мА это 0,51 Вт — корпус SOT-223 или больше, не SOT-23 (раздел 55.4)
от аккумулятора 3,7 В к 3,3 В	понижающе-повышающий с четырьмя ключами (58.1): напряжение проходит через выходное
от аккумулятора к 5 В (USB)	повышающий, считать входной ток
питание аналоговой части	импульсный + линейный после него (раздел 53.4)

И общий совет: **не проектируйте преобразователь с нуля, если можно взять готовую микросхему**. Производитель уже посчитал коррекцию контура, защиту и режимы малой нагрузки; ваша задача — дроссель, конденсаторы и разводка по рекомендованной схеме. Полностью свой преобразователь имеет смысл там, где готового нет: нестандартные напряжения, специальные требования, управление от микроконтроллера напрямую (раздел 46.3).

58.9 Грабли

Работает на холостом ходу, греется под нагрузкой. Дроссель входит в насыщение: пиковый ток выше паспортного.

Дроссель свистит. Прерывистый или пачечный режим на малой нагрузке — частота пачек попадает в слышимый диапазон. Иногда лечится минимальной нагрузкой, иногда так и задумано.

Выход просаживается при включении нагрузки. Мала выходная ёмкость: считать по скачку, а не по пульсациям.

Выходное напряжение выше номинала без нагрузки. Прерывистый режим.

Шум в АЦП. Помеха на частоте преобразования: фильтр после преобразователя, отдельный линейный стабилизатор для аналоговой части, разводка.

Преобразователь перезагружается при подключении осциллографа. Земляной провод щупа образует петлю в главном контуре — мерить надо пружинкой вместо «крокодила».

Всё посчитано верно, а КПД низкий. Диод вместо синхронного выпрямления: 44 % потерь.

На 2 МГц получилось хуже, чем на 500 кГц. Потери переключения растут пропорционально частоте.

58.10 Итоги

- Скважность задаётся отношением напряжений; у повышающего входной ток больше выходного — при повышении в шесть раз вшестеро.
- Дроссель считают по пульсациям (30 % от тока нагрузки) и выбирают по пиковому току с запасом: 19,4 мкГн и 1,47 А для нашего примера.
- Насыщение обваливает индуктивность: пульсации 265 мА превращаются в 0,88 А.
- Выходную ёмкость считают по просадке при скачке нагрузки (1 В на 10 мкФ), а не по пульсациям (9,3 мВ) — и по реальной ёмкости керамики при рабочем напряжении, а не по номиналу.
- Ниже 13 % нагрузки режим становится прерывистым, и простые формулы перестают работать: проверять надо и на малом токе.
- Потери: переключение 45 %, диод 44 %; синхронное выпрямление даёт +3,7 процентного пункта КПД.
- Частота и размер дросселя обратно пропорциональны, но потери переключения растут пропорционально частоте.
- Разводка главного контура влияет на работоспособность, а не только на помехи.

Дальше: раздел 59 «Цифровая логика: вентили и законы алгебры логики» — от аналоговой части к цифровой, из которой сделан сам микроконтроллер.

59. Цифровая логика: вентили и законы алгебры логики

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Микроконтроллер целиком собран из одного повторяющегося элемента — логического вентиля. Ядро, память, таймеры, интерфейсы: всё это миллионы одинаковых схемок, каждая из которых умеет одну простую вещь.

Программисту это знать не обязательно ровно до того момента, когда нужно подключить к плате внешнюю логику, согласовать уровни, понять, почему сигнал не доходит, или почему шина не работает на заявленной скорости. Раздел про этот минимум.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
logic gate	логический вентиль
truth table	таблица истинности
Boolean algebra	алгебра логики
De Morgan's laws	правила де Моргана
functionally complete basis	полный базис
logic level (VIH, VIL, VOH, VOL)	логический уровень, пороги входа и выхода
noise margin	запас помехоустойчивости
level shifter, translator	преобразователь уровней
propagation delay (tpd)	задержка распространения
fan-out	нагрузочная способность по входам
open drain / open collector	открытый сток / открытый коллектор
wired-AND	монтажное И
tri-state, high-Z	третье состояние, высокоимпедансное

59.1 Вентили и таблицы истинности

Вентиль принимает один или два логических сигнала и выдаёт один. Описывается он полностью таблицей истинности — перечислением выхода для всех наборов входов.

Вход A	Вход B	И	ИЛИ	И-НЕ	ИЛИ-НЕ	Искл. ИЛИ
0	0	0	0	1	1	0
0	1	0	1	1	0	1
1	0	0	1	1	0	1
1	1	**1**	1	0	0	0

Полезные наблюдения: **И** даёт единицу на одном наборе из четырёх, **ИЛИ** — на трёх, **исключающее ИЛИ** — ровно тогда, когда входы различны (отсюда его роль в сравнении и в подсчёте чётности).

НЕ — единственный вентиль с одним входом: меняет значение на противоположное.

59.2 Законы, которыми пользуются на практике

Алгебра логики похожа на обычную, но не совпадает с ней.

Закон	Запись
двойное отрицание	`¬¬a = a`
коммутативность	`a·b = b·a`, `a+b = b+a`
ассоциативность	`(a·b)·c = a·(b·c)`
идемпотентность	`a·a = a`, `a+a = a`
поглощение	`a + a·b = a`
дистрибутивность И над ИЛИ	`a·(b+c) = a·b + a·c`
дистрибутивность ИЛИ над И	`a + b·c = (a+b)·(a+c)`
правила де Моргана	`¬(a·b) = ¬a + ¬b`, `¬(a+b) = ¬a·¬b`

Две выделенные строки — те, где интуиция из арифметики подводит. Дистрибутивности ИЛИ над И в обычных числах нет: `2 + 3·4 = 14`, а `(2+3)·(2+4) = 30`. В логике же она верна на всех наборах.

Правила де Моргана — самое полезное, что стоит запомнить. Они позволяют переносить отрицание внутрь и наружу, и на практике означают вот что:

```
if (!(a && b))     эквивалентно     if (!a || !b)
if (!(a || b))     эквивалентно     if (!a && !b)
```

Это не только про читаемость условий: тем же правилом схему из вентилей И переделывают в схему из вентилей ИЛИ, если под рукой оказались не те микросхемы.

> **Проверено перебором.** Все законы выше проверены не примером, а на **всех** наборах входов — восемь наборов для законов с тремя переменными, четыре для двух. Это ровно то, чем таблица истинности отличается от рассуждения: перебор конечен.

59.3 Одного вентиля достаточно

Из **И-НЕ** собирается любая схема — его называют полным базисом:

Что собираем	Сколько И-НЕ
НЕ	1 (оба входа вместе)
И	2
ИЛИ	3
исключающее ИЛИ	4

Практический смысл: производителю достаточно освоить один элемент и повторить его миллионы раз. Именно поэтому цифровые схемы дешевеют с масштабом, а аналоговые — нет.

Тем же свойством обладает **ИЛИ-НЕ**.

59.4 Уровни: где кончается ноль и начинается единица

Логический сигнал — это напряжение, и у него четыре важных числа.

Обозначение	Что значит	При питании 3,3 В
`VOH`	что выход гарантирует в единице	≥ 2,9 В
`VIH`	с какого напряжения вход считает единицу	2,31 В
`VIL`	до какого напряжения вход считает ноль	0,99 В
`VOL`	что выход гарантирует в нуле	≤ 0,4 В

Разница между тем, что выдаёт выход, и тем, что требует вход, — **запас помехоустойчивости**: 0,59 В с каждой стороны, около 18 % питания. Столько помехи сигнал переживёт без ошибки.

Для сравнения, у старой логики с уровнями TTL запас всего 0,4 В — в полтора раза меньше. Это одна из причин, по которой современные схемы надёжнее при прочих равных.

59.5 Согласование: 3,3 и 5 вольт

Самый частый практический вопрос, и ответ в обе стороны разный.

3,3 В на вход 5-вольтовой схемы — зависит от того, какие у неё пороги:

Вход	Порог единицы	Выход 3,3 В даёт 2,9 В
с порогами TTL	2,0 В	**работает**
5-вольтовая логика	3,5 В	**не работает**

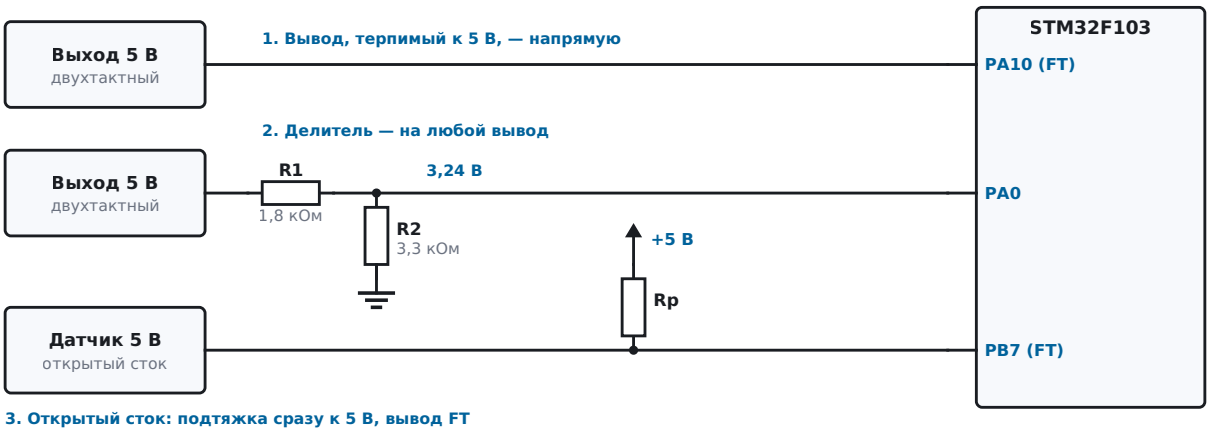
Это ловушка: схема может заработать с одной микросхемой и не заработать с другой, формально «такой же».

5 В на вход 3,3-вольтового микроконтроллера — вопрос не порогов, а предельного напряжения. У вывода абсолютный максимум около 3,6 В, запас над питанием всего 0,3 В; 5 В его превышают, и вывод разрушится или начнёт «подпитывать» камень через защитный диод. Варианты:

1. **вывод, терпимый к 5 В** — у STM32 такие помечены отдельно, это самый простой путь (раздел 8);

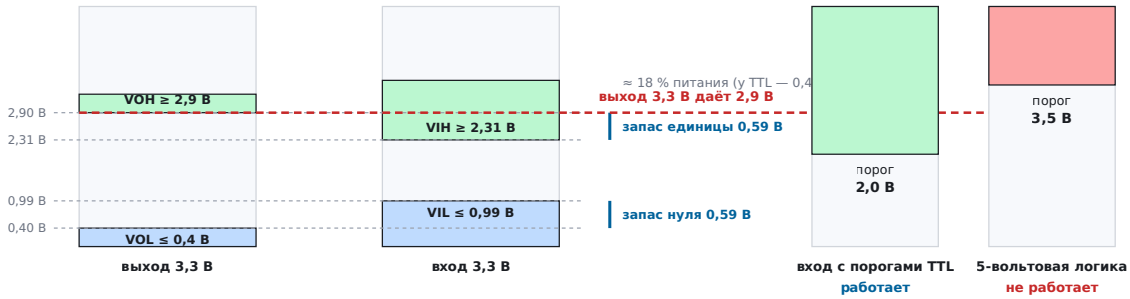
2. **делитель** — 1,8 кОм и 3,3 кОм дают 3,24 В: ниже предела и выше порога единицы. Годится для медленных сигналов; на быстрых ёмкость входа с сопротивлением делителя образуют фильтр (раздел 50.4);
3. **преобразователь уровней** — микросхема или пара транзисторов; нужен для двунаправленных двухтактных линий и для I²C на выводах, не терпимых к 5 В. На терпимых I²C проще: линии с открытым стоком подтягивают прямо к 5 В, а внутреннюю подтяжку выключают — с ней вывод не держит напряжение выше VDD + 0,3 В (62.5).

5 В на вход 3,3-вольтового микроконтроллера: три способа



Предел вывода — около 3,6 В: обычному входу 5 В нельзя, терпит их только вывод с меткой FT (раздел 8).
Делитель: 5 В · 3,3 / (1,8 + 3,3) = 3,24 В — ниже предела и выше порога единицы. Годится для медленных сигналов: с ёмкостью входа делитель образует фильтр (50.4).
Открытый сток: вывод только прижимает линию к земле, к 5 В её поднимает Rp — расчёт как в 17.3; внутреннюю подтяжку выключить: с ней вывод не держит напряжение выше VDD + 0,3 В (62.5).

Логические уровни 3,3 В: запас 0,59 В с каждой стороны — и что из этого выходит на пятивольтовом входе



Обратно, 5 В на вход 3,3-вольтового камня — вопрос не порогов, а предела: абсолютный максимум вывода около 3,6 В.
Выход: вывод, терпимый к 5 В; делитель 1,8 и 3,3 кОм (3,24 В) для медленных сигналов; преобразователь уровней для двунаправленных линий.

59.6 Задержка: почему схемы не бывают мгновенными

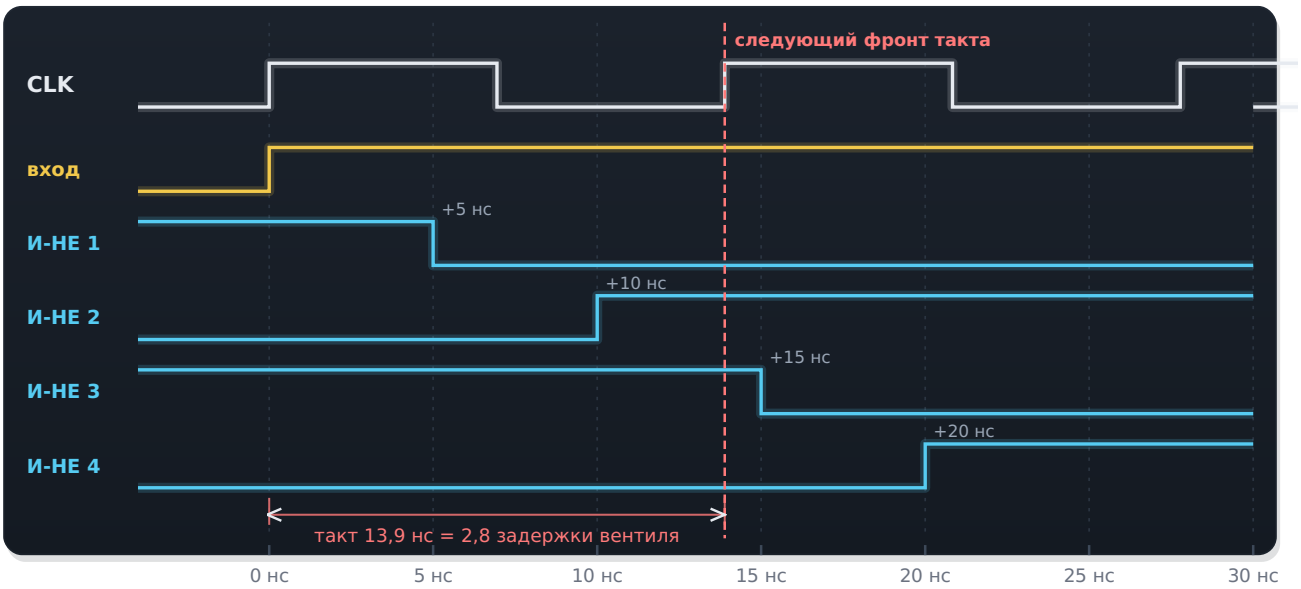
Вентиль переключается не сразу: у отдельной микросхемы логики на плате типовая задержка — единицы наносекунд. Задержки в цепочке складываются.

Глубина схемы	Задержка (по 5 нс)	Предельная частота
2 вентиля	10 нс	100 МГц
4 вентиля	20 нс	50 МГц
10 вентилей	50 нс	**20 МГц**

Для внешней логики на плате расчёт прямой: на 72 МГц за такт через микросхемы по 5 нс успевает пройти лишь **2,8 вентиля подряд** — две-три микросхемы в цепочке уже съедают такт.

Внутри кристалла счёт другой. 5 нс — задержка отдельной микросхемы: ей приходится раскачивать вывод и дорожку. Вентиль внутри кристалла переключается за десятки пикосекунд, и за такт 72 МГц проходят десятки уровней логики, поэтому 32-разрядное сложение Cortex-M3 делает за один такт. Предел частоты задаёт самая длинная цепочка между двумя регистрами; её и режут на ступени конвейера — выборка, декодирование и исполнение идут одновременно для разных команд (раздел 1).

Сигнал идёт через четыре вентиля по 5 нс, а такт на 72 МГц — 13,9 нс



Расчёт по числам раздела: задержка вентиля 5 нс, такт 72 МГц. Выход третьего вентиля меняется уже после следующего ф
Так считают логику на плате; внутри кристалла вентиль примерно в сотню раз быстрее, и за такт проходят десятки уровне

59.7 Нагрузочная способность

Выход вентиля не резиновый: каждый подключённый вход добавляет ёмкость (около 5 пФ), и её надо перезаряжать.

Входов на выходе	Ёмкость	Время перезаряда при 8 мА
1	5 пФ	2 нс
10	50 пФ	**21 нс**
20	100 пФ	41 нс

Уже на десяти входах перезаряд занимает вчетверо больше собственной задержки вентиля: **нагрузка становится главным ограничением**, а не скорость логики. Лечится буферами — один выход на несколько ветвей, у каждой свой буфер.

Тот же расчёт объясняет, почему длинная дорожка медленнее короткой: дорожка тоже ёмкость, примерно 1 пФ на сантиметр.

59.8 Открытый сток и монтажное И

Обычный выход активно тянет линию и в единицу, и в ноль — соединять два таких выхода нельзя: один потянет вверх, другой вниз, и оба сгорят.

Выход с открытым стоком умеет только прижимать линию к нулю; вверх её тянет общий подтягивающий резистор. Такие выходы можно соединять сколько угодно: линия в единице, только если **все** отпустили её. Это и есть монтажное И — функция И без единого вентиля.

На этом устроены I²C (раздел 17), линия прерывания от нескольких датчиков, сигнал «авария» от нескольких блоков.

Плата — скорость. Вверх линию тянет резистор, а не транзистор, и время нарастания задаёт RC:

Подтяжка	Ёмкость линии 50 пФ	До порога единицы	Предел
4,7 кОм	235 нс	283 нс	**1,8 МГц**
1 кОм	50 нс	60 нс	8,3 МГц

Уменьшая резистор, скорость покупают за ток: при 1 кОм каждый прижатый к нулю выход тянет 3 мА, и это течёт всё время, пока линия в нуле.

Третье состояние решает ту же задачу иначе: выход умеет отключаться совсем, и тогда линию тянет тот, кто активен. Так устроены шины памяти — быстрее, чем открытый сток, но требует, чтобы ровно один участник был активен в каждый момент.

59.9 Грабли

Схема работает с одной микросхемой и не работает с «такой же». Разные пороги входа: 2,0 В против 3,5 В.

Вывод микроконтроллера сгорел. 5 В на вход, не терпимый к 5 В.

Сигнал искажается на быстрых фронтах после делителя. Сопротивление делителя и входная ёмкость образуют фильтр.

Логика «глючит» при работе силовой части. Помеха превысила запас помехоустойчивости: развязка по питанию (раздел 53.5), земля, разводка.

Схема не работает на расчётной частоте. Сложили задержки вентилей — получилось больше периода.

Выход не тянет. Слишком много входов: считать ёмкость, ставить буфер.

I²C работает на 100 кГц и не работает на 400 кГц. Подтяжка велика для ёмкости линии.

Два выхода соединили — оба сгорели. Соединять можно только выходы с открытым стоком или с третьим состоянием.

Линия с открытым стоком «висит» в неопределённом состоянии. Забыт подтягивающий резистор: без него единицу никто не формирует.

59.10 Итоги

- Вентиль полностью описывается таблицей истинности; законы алгебры логики проверяются перебором всех наборов, а не примером.
- Правила де Моргана переносят отрицание внутрь и наружу — и в условиях программы, и в схеме.
- Из И-НЕ собирается что угодно: НЕ из одного, И из двух, ИЛИ из трёх, исключающее ИЛИ из четырёх.
- Запас помехоустойчивости при 3,3 В — 0,59 В с каждой стороны, около 18 % питания; у старой логики TTL было 0,4 В.
- 3,3 В на вход с порогом TTL проходит, на вход 5-вольтовой логики — нет; 5 В на вход 3,3 В требуют вывода, терпимого к 5 В, делителя или преобразователя.
- Задержки складываются: через микросхемы логики по 5 нс на 72 МГц за такт проходит 2,8 вентиля подряд. Внутри кристалла вентиль примерно в сотню раз быстрее, и частоту ядра задаёт самая длинная цепочка между регистрами.
- Каждый подключённый вход добавляет 5 пФ; на десяти входах перезаряд дольше собственной задержки вентиля.
- Открытый сток даёт монтажное И без вентилей, но скорость ограничена подтяжкой: 4,7 кОм на 50 пФ — это 1,8 МГц.

Дальше: раздел 60 «Мультиплексоры, дешифраторы, комбинационные схемы» — что собирают из вентилей, когда их становится много.

60. Мультиплексоры, дешифраторы, комбинационные схемы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Из вентилей (раздел 59) собирают узлы покрупнее. Их немного, они повторяются везде — и внутри микроконтроллера, и на плате рядом с ним. Узнав их однажды, начинаешь видеть их в описаниях: «мультиплексор альтернативных функций вывода», «дешифратор адреса», «шифратор приоритета прерываний» — это всё они.

Раздел про четыре таких узла и про две практические задачи, которые ими решают: расширить выводы и подключить к одному входу АЦП несколько датчиков.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
combinational logic	комбинационная схема (без памяти)
multiplexer (mux)	мультиплексор, «переключатель»
demultiplexer, decoder	демультиплексор, дешифратор
encoder, priority encoder	шифратор, шифратор с приоритетом
enable	разрешение работы
half / full adder	полусумматор / полный сумматор
carry, ripple carry	перенос, последовательный перенос
carry-lookahead	ускоренный перенос
shift register	сдвиговый регистр
analog switch, on-resistance	аналоговый ключ, сопротивление открытого канала
latch	защёлка

60.1 Комбинационная — значит без памяти

Выход комбинационной схемы зависит только от того, что на входах **сейчас**. Подали тот же набор — получили тот же результат, независимо от истории. Всё в этом разделе — такое.

Противоположность — схемы с памятью (триггеры, регистры, счётчики), где результат зависит и от предыдущего состояния. Из них сделаны регистры периферии, и о них речь в разделах про сам микроконтроллер.

60.2 Мультиплексор: один из многих

Пропускает на выход один из нескольких входов — тот, номер которого задан адресом.

Адресных линий	Входов
1	2
2	4
3	8
4	16

Где встречается внутри микроконтроллера:

- **альтернативные функции вывода**: к одной ножке подведены выходы таймера, UART, SPI; какой из них попадёт наружу, решает мультиплексор, а его адрес — это поле `AF` в регистре (раздел 8);
- **источник тактирования**: `SYSCLK` выбирается из HSI, HSE и PLL — тоже мультиплексор (раздел 6);
- **вход АЦП**: один преобразователь и десятки каналов (раздел 14.5).

Отсюда важное следствие, которое часто удивляет: **периферия не «подключается» к выводу — она выбирается**. Два блока не могут выводить на одну ножку одновременно, потому что мультиплексор пропускает ровно один вход.

60.3 Дешифратор: ровно один выход

Обратная задача: по адресу из n линий активировать один из 2^n выходов. Проверено перебором: на каждом из восьми адресов трёхразрядного дешифратора активен **ровно один** выход из восьми, остальные молчат. Вход разрешения гасит все выходы сразу.

Где встречается:

- **дешифратор адреса памяти**: старшие разряды адреса выбирают, какой блок отвечает — Flash, ОЗУ или регистры периферии (раздел 11.1);
- **динамическая индикация**: адрес разряда выбирает, какая цифра горит (раздел 57.4);
- **выбор микросхемы на шине**: один сигнал выбора из нескольких.

Вход разрешения нужен не для красоты: без него в момент смены адреса успевают ненадолго включиться посторонние выходы — адресные линии меняются не одновременно. Разрешение снимают на время переключения.

60.4 Шифратор с приоритетом: как выбирается прерывание

Обратная задача к дешифратору: на входе несколько сигналов, на выходе — номер активного. А если активных несколько?

Входы	Выход
только вход 2	номер 2
входы 0, 2, 5	**номер 5**
все восемь	номер 7
ни одного	номер 0 **и признак «запросов нет»**

Побеждает старший — это и есть приоритет. И обратите внимание на последнюю строку: без отдельного признака «есть запрос» ноль на выходе невозможно отличить от запроса нулевого входа. В реальных схемах этот признак всегда есть.

Похожим образом выбирается прерывание в контроллере (раздел 7.2): запросов может прийти несколько сразу, обслуживается один, остальные ждут. Только «старший» там — не больший номер: побеждает меньшее **число** приоритета (0 срочнее 15, раздел 7.3), а при равных числах — меньший номер прерывания.

60.5 Сумматор: как из логики получается арифметика

Полусумматор складывает два бита: сумма — исключающее ИЛИ, перенос — И. `1 + 1` даёт сумму 0 и перенос 1.

Полный сумматор складывает три бита (два слагаемых и входной перенос) — собирается из двух полусумматоров и вентиля ИЛИ. Проверено на всех восьми наборах: сумма и перенос всегда дают ровно `a + b + перенос`.

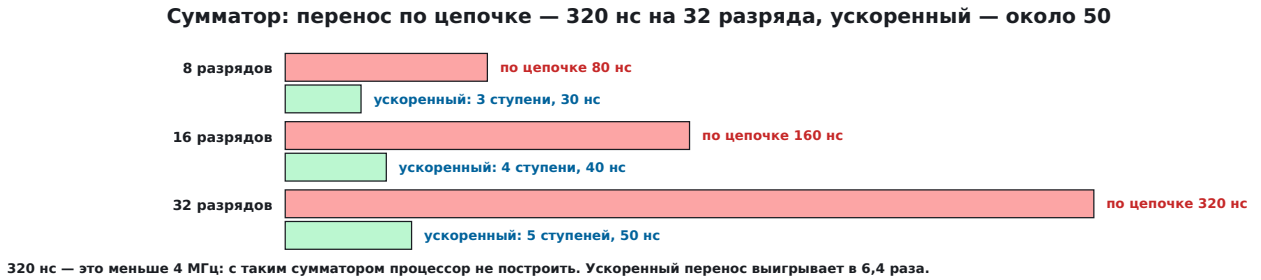
Многоразрядное сложение — цепочка полных сумматоров, где перенос идёт от младшего к старшему. Восьмиразрядный сумматор проверен **на всех 65 536 парах байтов**; заодно видно и переполнение: `255 + 1` даёт ноль и перенос, `200 + 100` — 44 и перенос (раздел 3).

Цена простоты — время. Перенос проходит через каждую ступень:

Разрядов	Задержка (2 вентиля на ступень, по 5 нс)
8	80 нс
16	160 нс
32	**320 нс**

Триста двадцать наносекунд — это меньше 4 МГц: на микросхемах логики с таким сумматором быстрый процессор не построить. Внутри кристалла вентили примерно в сотню раз быстрее, но и там перенос по цепочке — самый длинный путь сумматора. Поэтому в реальных ядрах применяют **ускоренный перенос**: старшие разряды не ждут младших, а вычисляют перенос отдельной схемой. Глубина растёт не линейно, а логарифмически: `log₂(32) = 5` ступеней, около 50 нс вместо 320 — выигрыш в 6,4 раза ценой заметно большего числа вентилей.

Это общая закономерность цифровой схемотехники: **скорость покупается площадью**.



Каждая ступень — два вентиля по 5 нс; перенос идёт от младшего разряда к старшему и ждёт каждую ступень.
Ускоренный перенос вычисляет старшие переносы отдельной схемой: скорость покупается площадью — вентилей заметно больше.

60.6 Расширение выводов сдвиговым регистром

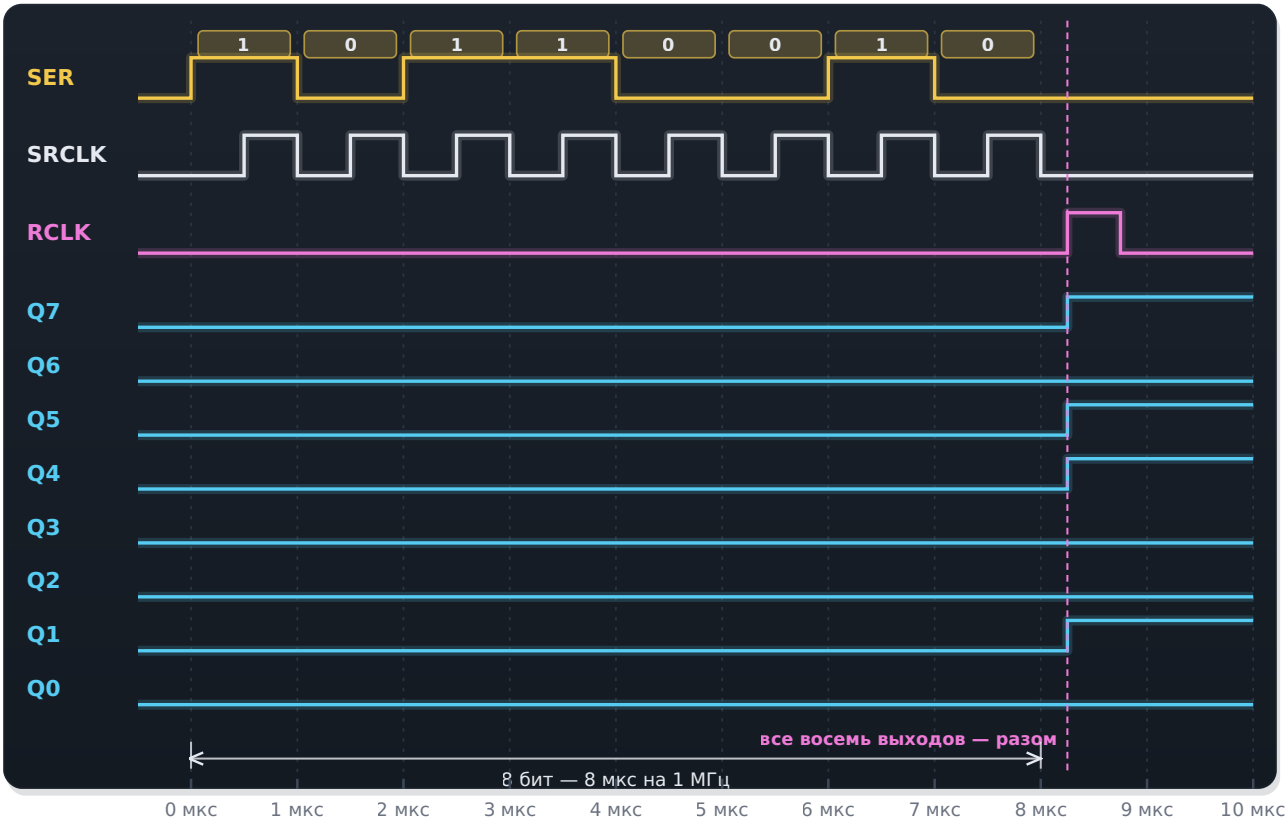
Практическая задача: выводов не хватает. Восемь светодиодов напрямую — восемь ножек (и весь бюджет тока, раздел 49.7). Сдвиговый регистр решает это тремя.

Регистров подряд	Выходов	Выводов микроконтроллера
1	8	3
2	16	3
4	32	3
8	64	**3**

Три вывода — данные, тактовый и защёлка — не меняются, сколько бы регистров ни поставили: выход последнего идёт на вход следующего.

Работает это так: биты по одному задвигаются тактовым сигналом, а потом импульс защёлки одновременно переносит всё на выходы. Защёлка важна: без неё выходы «шевелились» бы во время задвигания.

Байт 0xB2 в сдвиговый регистр на 1 МГц: выходы меняются только по защёлке



Расчёт: 0xB2 = 1011 0010 уходит старшим битом вперёд, каждый бит защёлкивается фронтом SRCLK внутри регистра. Выходы Q7…Q0 не шевелятся, пока биты задвигаются, — их обновляет только импульс RCLK. Q7 — первый отправленный бит

Плата — время. Биты идут последовательно:

Что обновляем	На 1 МГц	На 8 МГц
один регистр (8 выходов)	8 мкс	1 мкс
четыре регистра (32 выхода)	32 мкс	**4 мкс**

Даже на 1 МГц шкалу из 32 выходов можно обновлять свыше тридцати тысяч раз в секунду — с запасом для любой индикации. Передачу удобно отдать аппаратному SPI (раздел 18) и не тратить на неё процессор вовсе.

60.7 Аналоговый мультиплексор перед АЦП

Внутренних каналов АЦП может не хватить, или датчики находятся далеко. Внешний аналоговый мультиплексор подключает к одному входу один из восьми источников. Отличие от цифрового — он пропускает напряжение в обе стороны, а его открытый канал имеет сопротивление, обычно около 100 Ом.

Это сопротивление складывается с сопротивлением источника и удлиняет выборку (раздел 14.2):

Источник	Постоянная времени	Нужное время выборки
1 кОм + канал 100 Ом	5,5 нс	46 нс
1 кОм без мультиплексора	5,0 нс	42 нс
100 кОм + канал	0,50 мкс	**4,2 мкс**

Для 12 разрядов конденсатор выборки должен зарядиться до половины младшего разряда — это примерно 8,3 постоянной времени.

Вывод: при низкоомном источнике мультиплексор добавляет всего четыре наносекунды и не мешает. При высокоомном он заметен, и там либо ставят повторитель до мультиплексора (раздел 56.1), либо задают долгое время выборки.

60.8 Грабли

Периферия не выводится на ножку. Не настроен мультиплексор альтернативных функций либо на неё уже назначен другой блок — выбирается ровно один.

При смене адреса дешифратора мигают посторонние выходы. Адресные линии меняются не одновременно; на время переключения снимать разрешение.

Обслуживается не то прерывание. При одновременных запросах побеждает меньшее число приоритета, при равных — меньший номер прерывания (раздел 7.3).

Ноль на выходе шифратора не отличить от отсутствия запроса. Нужен отдельный признак.

Светодиоды на сдвиговом регистре «бегут» при обновлении. Не используется защёлка — выходы меняются во время задвигания.

Регистры добавили, а обновление стало медленным. Время растёт линейно с числом регистров: считать по тактовой частоте.

Показания АЦП через внешний мультиплексор «плывут». Сопротивление канала плюс высокоомный источник: увеличить время выборки или поставить повторитель.

Соседние каналы мультиплексора влияют друг на друга. Не хватает времени выборки — конденсатор помнит предыдущий канал (раздел 50.6).

60.9 Итоги

- Комбинационная схема не имеет памяти: выход зависит только от текущих входов.
- Мультиплексор выбирает один вход из 2^n; именно так устроены альтернативные функции выводов, выбор тактирования и каналов АЦП — и поэтому два блока не выводятся на одну ножку одновременно.
- Дешифратор активирует ровно один выход из 2^n; вход разрешения нужен на время смены адреса.
- Шифратор с приоритетом отдаёт номер старшего запроса и признак его наличия — так выбирается прерывание.
- Сумматор строится из полусумматоров; проверен на всех 65 536 парах байтов. Последовательный перенос на 32 разряда даёт 320 нс, ускоренный — около 50: скорость покупается площадью.
- Сдвиговый регистр даёт 8, 16, 64 выхода на тех же трёх выводах; цена — время задвигания, 32 мкс на 32 выхода при 1 МГц.
- Аналоговый мультиплексор добавляет к источнику около 100 Ом: при низкоомном источнике это 4 нс, при 100 кОм — уже 4,2 мкс выборки.

Дальше: раздел 61 «Минимальная обвязка микроконтроллера: условия запуска» — что обязано быть на плате, чтобы камень вообще стартовал.

61. Минимальная обвязка микроконтроллера: условия запуска

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Микроконтроллер — не микросхема, которую достаточно запаять и подать питание. У него есть условия запуска, и если хоть одно не выполнено, плата ведёт себя непредсказуемо: то стартует, то нет, то работает неделю и перезагружается.

Раздел про то, что обязано быть на плате, что желательно, чего можно не ставить — и что случится, если сэкономить на каждом пункте.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
power-on reset (POR)	сброс при подаче питания
brown-out reset (BOR)	сброс при просадке питания
reset temporization	задержка после достижения порога
VDD rise / fall time rate	скорость нарастания и спада питания
NRST	вывод сброса
internal pull-up (RPU)	внутренняя подтяжка
filtered / not filtered pulse	отфильтрованный / гарантированно принятый импульс
decoupling	развязка по питанию
VDDA, VREF+	питание и опора аналоговой части
load capacitance (CL)	нагрузочная ёмкость кварца
stray capacitance	монтажная ёмкость
boot mode	режим загрузки

61.1 Питание: все выводы, и у каждого конденсатор

У корпуса на 48–64 вывода питание заведено на **четыре пары** выводов. Подключать надо **все** — не «хотя бы одну». Внутри кристалла они питают разные области, и неподключённая пара означает, что часть схемы питается через паразитные связи.

К каждому выводу — конденсатор **100 нФ**, физически вплотную (раздел 53.5), плюс один общий на 4,7 мкФ.

Кроме VDD и VSS есть выводы, которые легко пропустить. У F4 это **VCAP_1 и VCAP_2** — выход внутреннего стабилизатора ядра: на каждый по керамическому конденсатору 2,2 мкФ с ESR меньше 2 Ом на землю, без них ядро не запустится или будет сбоить. **VBAT** — к батарейке или, если её нет, к VDD со 100 нФ. **VREF+** там, где он выведен отдельно (у F407 — в корпусах от 100 выводов), — к VDDA или к опорному источнику. Число и назначение выводов питания — по таблице выводов конкретного корпуса.

Аналоговое питание заводится отдельно и фильтруется: ферритовая бусина и конденсаторы 1 мкФ и 10 нФ. Бусина — не дроссель на сотни микрогенри: её «600 Ом» указаны на 100 МГц, а на низких частотах она ведёт себя как индуктивность около 1 мкГн (раздел 168.3). С 1 мкФ это фильтр со срезом около **160 кГц**: помеху на 500 кГц он ослабит всего примерно в девять раз, а около среза возможен резонансный подъём. Бусина давит в основном помехи в десятки мегагерц; против пульсаций импульсного преобразователя на сотнях килогерц нужен настоящий дроссель в десятки микрогенри или свой линейный стабилизатор от входа до преобразователя (раздел 55.6). Без этого АЦП будет измерять шум своего же источника питания.

61.2 Пороги запуска

Числа этого подраздела — для G4; у F103 и F407 схема сброса другая, её таблица — в конце подраздела. Камень удерживается в сбросе, пока питание не поднялось до порога. Нижний уровень включён всегда:

	Напряжение
порог запуска (типовой)	**1,66 В**
разброс между экземплярами	1,62 … 1,70 В
гистерезис	20 мВ

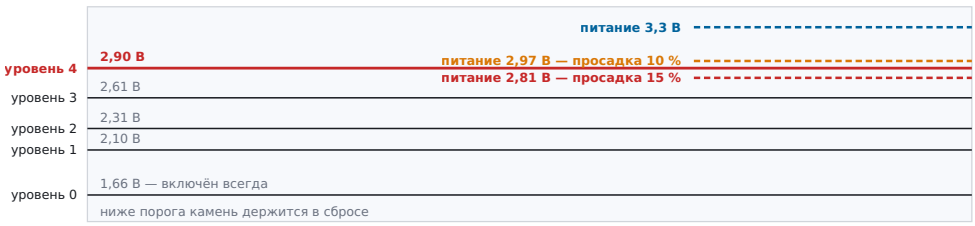
Дополнительно можно включить один из настраиваемых уровней:

Уровень	**Порог**
0 (всегда)	1,66 В
1	2,10 В
2	2,31 В
3	2,61 В
4	**2,90 В**

Зачем они: при питании 3,3 В уровень 4 оставляет 0,4 В запаса. Просадка на 10 % его ещё не задевает (2,97 против 2,90), а на 15 % уже задевает — и камень уйдёт в сброс, вместо того чтобы работать на грани и портить данные во Flash. Для устройств с записью настроек это важнее, чем кажется.

После достижения порога камень ждёт ещё **250 мкс** (до 400 в худшем случае), прежде чем начать выполнять программу. За это время запускается внутренний генератор и загружаются байты конфигурации.

Пороги запуска: уровень 4 ловит просадку 15 %, но не трогает 10 %



Разброс между экземплярами 1,62…1,70 В, гистерезис 20 мВ; после достижения порога камень ждёт ещё 250 мкс.

Уровень 4 оставляет при 3,3 В запас 0,4 В: просадка на 10 % (2,97 В) его не задевает, на 15 % (2,81 В) — задевает, и камень уходит в сброс вместо того, чтобы работать на грани и портить записи во Flash.

У F103 и F407 уровней меньше, и задаются они иначе:

	F103	F407
порог запуска (типовой)	1,92 В	1,72 В
сброс по просадке	не настраивается	три уровня в байтах конфигурации: 2,19 / 2,50 / 2,83 В; с завода выключен
задержка после порога	2,5 мс (1…4,5)	1,5 мс (0,5…3)
детектор PVD, 8 уровней	2,08…2,78 В	2,04…3,03 В

Уровни просадки и детектора указаны по спаду питания. Детектор (раздел 10.7) только вызывает прерывание: уйти в сброс при просадке программа F103 должна сама.

61.3 Скорость нарастания и спада питания

Тут два несимметричных требования, и второе часто упускают.

Нарастание не нормируется вовсе — от нуля до бесконечности. Камень стартует при любой скорости подъёма питания, хоть мгновенной, хоть за секунды.

Спад ограничен снизу: не быстрее 10 мкс на вольт, то есть с 3,3 В до нуля — не быстрее 33 мкс. Слишком резкий провал схема сброса не успевает отследить, и камень может начать выполнять программу при недостаточном питании.

На практике требование выполняется само собой: конденсатор 10 мкФ по питанию при потреблении 50 мА разряжается **660 мкс** — в двадцать раз медленнее предела. Но если питание отключается ключом с быстрым спадом и без конденсатора, проверить стоит.

61.4 Вывод сброса

Внутри уже есть подтяжка **25…55 кОм**, типовая 40. **Внешний подтягивающий резистор не нужен** — это самая частая лишняя деталь на любительских платах.

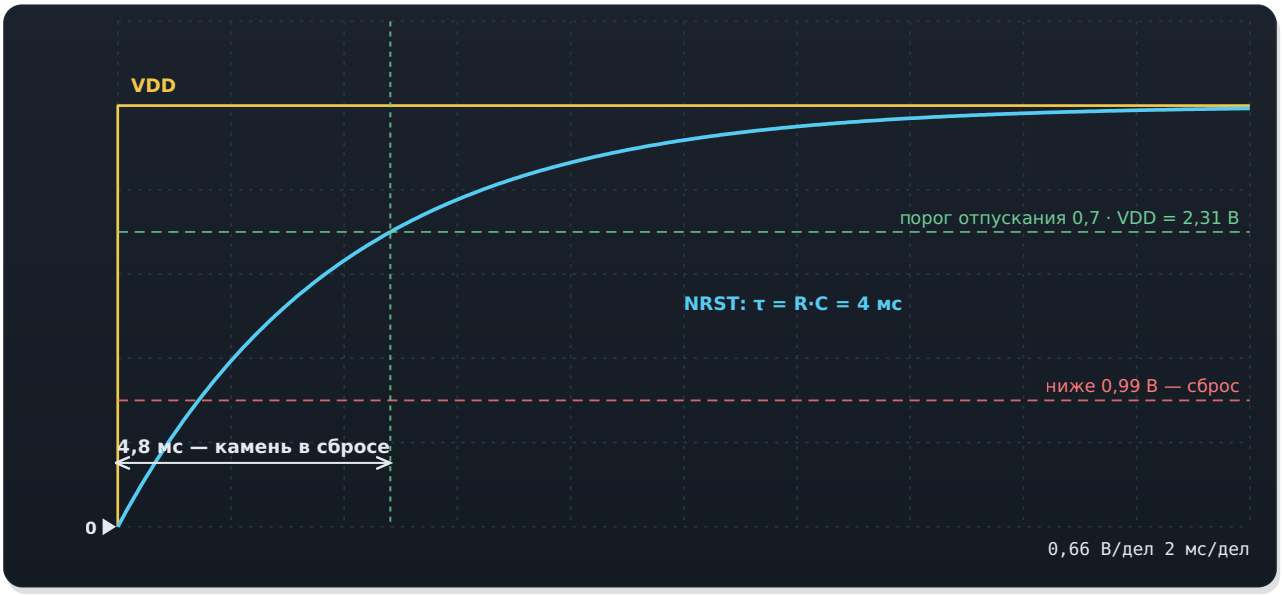
Кнопка сброса подключается напрямую на землю: через внутреннюю подтяжку потечёт до 132 мкА, последовательный резистор не требуется. Чтобы сброс сработал, на выводе должно быть ниже **0,99 В** (при питании 3,3 В).

Фильтр входа отбрасывает короткие помехи:

Длительность импульса	Что будет
короче 70 нс	гарантированно отфильтруется
70…350 нс	как повезёт
длиннее 350 нс	гарантированно пройдёт

Конденсатор 100 нФ на выводе сброса нужен — но не для формирования сброса, а для защиты от помех. С подтяжкой 40 кОм он даёт постоянную времени 4 мс, и до порога отпускания проходит **4,8 мс** — это в двенадцать раз дольше собственной задержки камня. То есть длительность сброса при таком конденсаторе задаёт именно он.

Вывод NRST при включении: внутренняя подтяжка 40 кОм и 100 нФ



Расчёт по числам раздела: подтяжка 40 кОм (разброс 25…55), конденсатор 100 нФ, питание поднялось мгновенно.
До порога 0,7 · VDD проходит 4,8 мс — в двенадцать раз дольше собственной задержки камня: длительность сброса задаёт

> ⚠ **Специальная схема сброса не нужна.** Внутри есть и сброс по питанию, и сброс по просадке, и фильтр, и подтяжка. Внешний супервизор питания ставят только там, где требования жёстче встроенных, — и тогда его выбирают осознанно, а не «на всякий случай».

61.5 Выбор режима загрузки

Вывод (или выводы) выбора загрузки определяют, откуда камень стартует: из Flash, из системной памяти с заводским загрузчиком или из ОЗУ (раздел 4.7).

Его **нельзя оставлять висящим в воздухе**: подтянутый ни к чему вывод считывает наводку, и камень стартует то из своей программы, то из загрузчика — «через раз», причём по-разному в зависимости от того, держите ли вы плату в руках.

Правильно: резистор 10 кОм на землю (или на питание, если нужен загрузчик по умолчанию) и, если пригодится, перемычка или кнопка.

61.6 Кварц: когда нужен и как считать

Внутреннего генератора хватает для большинства задач: погрешность около 1 %, чего достаточно для UART до 115200 и для любой логики. Кварц нужен, когда:

- работает USB на F1 или F4 — там нужна точность лучше 0,25 % (раздел 20). У G4, как и у F072 (раздел 6), есть внутренний генератор 48 МГц (`HSI48`), который подстраивается по кадрам от хоста (блок `CRS`), и устройство USB обходится без кварца;
- нужны часы реального времени — тогда часовой кварц на 32 768 Гц;
- измеряется время или частота;
- связь идёт на высокой скорости или по длинной линии.

Конденсаторы считаются по нагрузочной ёмкости кварца, а не берутся «22 пФ, как у всех»:

```
C = 2 × (CL − Смонтажа)
```

Монтажная ёмкость дорожек и выводов — около 5 пФ. Для кварца с нагрузочной 10 пФ нужны конденсаторы по **10 пФ**, для 20 пФ — по 30 пФ. Если монтажная ёмкость окажется больше половины нагрузочной, внешние конденсаторы не нужны вовсе.

Цена ошибки для часового кварца: **5 пФ мимо — это около 75 ppm**, то есть 6,5 секунды в сутки и **39 минут за год**. Часы, которые «уходят», — почти всегда не «плохой кварц», а неверные конденсаторы.

Дорожки к кварцу — короткие, с землёй вокруг, и ничего быстрого рядом.

61.7 Отладочный разъём

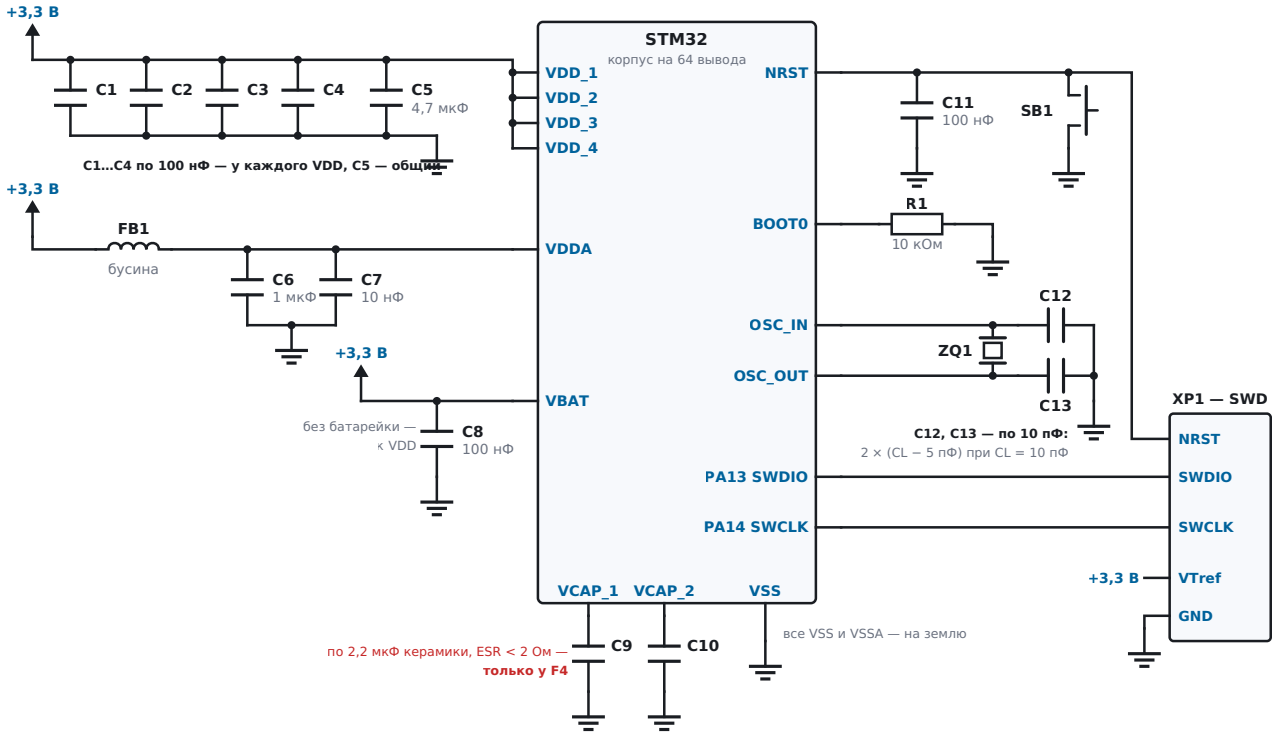
Четыре сигнала: две линии обмена, земля и питание. Пятым полезно вывести сброс — он позволяет отладчику зацепиться за камень, который успевает уйти в сон или переназначить выводы отладки (раздел 4.4).

Разъём стоит ставить даже на плату, где отладка «не планируется»: контактные площадки под иглы занимают миллиметры, а без них перепрошивка требует выпаивания.

61.8 Итого: обязательное и желательное

Что	Нужно
все выводы питания подключены	**обязательно**
100 нФ у каждого вывода питания	**обязательно**
общий конденсатор 4,7 мкФ	**обязательно**
питание аналоговой части с фильтром	**обязательно**, даже если АЦП не нужен
вывод выбора загрузки притянут резистором	**обязательно**
конденсатор 100 нФ на выводе сброса	настоятельно рекомендуется
отладочный разъём или площадки	настоятельно рекомендуется
кнопка сброса	желательно
кварц	по задаче
внешний резистор подтяжки сброса	**не нужен**
внешняя схема сброса	**не нужна**

Минимальная обвязка STM32: развязка всех VDD, фильтр VDDA, сброс, BOOT0, кварц и разъём SWD



Внешней подтяжки NRST и внешней схемы сброса нет: подтяжка уже внутри, C11 лишь гасит помехи (61.4). R1 держит BOOT0 — старт из Flash (61.5). FB1 с C6 срезает помехи только выше ~160 кГц; против преобразователя на сотнях килогерц — дроссель (61.1). Число выводов VDD и VREF+ — по таблице корпуса.

61.9 Грабли

Плата не стартует. Проверить по порядку: питание на всех выводах, вывод выбора загрузки, вывод сброса не прижат к земле, питание аналоговой части.

Стартует через раз. Вывод выбора загрузки висит в воздухе.

Работает, пока не тронешь плату. То же самое — ёмкость руки меняет наводку на висящий вывод.

Отладчик не видит камень. Программа успела переназначить выводы отладки или ушла в сон; подключить сброс к отладчику и войти в режим «под сбросом».

АЦП выдаёт мусор. Нет питания аналоговой части или оно не отфильтровано.

Случайные перезагрузки. Нет конденсатора на выводе сброса, либо просадка питания задевает порог.

Часы уходят на минуты в год. Конденсаторы кварца не под его нагрузочную ёмкость.

Кварц не запускается. Слишком большие конденсаторы, длинные дорожки, кварц не на ту нагрузочную ёмкость.

Поставили внешнюю схему сброса — стало хуже. Она конфликтует со встроенной и мешает отладчику дёргать сброс.

61.10 Итоги

- Все выводы питания подключены, у каждого 100 нФ вплотную, плюс общий 4,7 мкФ и отдельный фильтр на аналоговое питание. Бусина с 1 мкФ срезает только от ~160 кГц; против помехи преобразователя — дроссель.
- У F4 — по 2,2 мкФ керамики на VCAP_1 и VCAP_2; VBAT без батарейки — к VDD со 100 нФ.
- G4 стартует при 1,66 В и ждёт после этого 250 мкс (до 400); F103 — при 1,92 В и 2,5 мс, F407 — при 1,72 В и 1,5 мс.
- Настраиваемый порог G4 2,90 В при питании 3,3 В ловит просадку на 15 %, не мешая просадке на 10 %; у F407 то же делает уровень 2,83 В, у F103 настраиваемого порога нет.
- Нарастание питания не нормируется; спад — не быстрее 10 мкс на вольт, и конденсатор 10 мкФ выполняет это с двадцатикратным запасом.
- На выводе сброса уже есть подтяжка 25…55 кОм: внешний резистор и внешняя схема сброса не нужны. Конденсатор 100 нФ даёт 4,8 мс сброса.
- Вывод выбора загрузки нельзя оставлять висящим — отсюда «стартует через раз».
- Конденсаторы кварца считают по формуле `2 × (CL − Смонтажа)`; ошибка в 5 пФ для часового кварца — 39 минут в год.

Дальше: раздел 62 «Защита выводов» — что происходит, когда снаружи приходит то, чего плата не ждала.

62. Защита выводов

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Вывод микроконтроллера — тонкая штука. Внутри он рассчитан на диапазон от нуля до питания, и всё, что выходит за эти границы, идёт через встроенные диоды в кристалл. Диоды есть, они работают — но у них очень маленький допустимый ток, и об этом узнают обычно после того, как плата перестала отвечать.

Раздел про то, где проходят границы, чем ограничить внешний мир на входе и почему встроенной защиты от статики не хватает.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
absolute maximum ratings	предельно допустимые режимы
injected current (IINJ)	ток инжекции, ток через встроенный диод
five-volt tolerant (FT)	толерантный к пяти вольтам
clamping diode	ограничительный диод
ESD, human body model (HBM)	статический разряд, модель человеческого тела
contact discharge	контактный разряд
TVS, transient voltage suppressor	ограничитель импульсных напряжений
stand-off voltage	рабочее напряжение ограничителя
latch-up	защёлкивание
level shifter	преобразователь уровней
VIH / VIL	порог единицы / порог нуля

62.1 Где проходят границы

Предельные режимы — это не «рекомендуется», а «за этим кристалл деградирует», и деградирует он молча: сначала растёт ток утечки, потом вывод перестаёт читать вход. Числа раздела — для F103; у других семейств они свои (раздел 49.7), и считают всегда по описанию своего камня.

	Значение
рабочее питание	2,0 … 3,6 В
абсолютный предел питания	**4,0 В**
напряжение на обычном выводе	−0,3 … 3,6 В
напряжение на толерантном выводе	до **5,5 В**

Два наблюдения, которые стоит запомнить.

Первое: **запас над рабочим питанием всего 0,4 В**. Выброс на шине питания в полвольта — уже за пределом.

Второе: **отрицательное напряжение опаснее превышения**. Минус 0,3 В — это меньше падения на обычном диоде, то есть почти любой отрицательный выброс уже нарушает режим. А отрицательные выбросы приходят от индуктивных нагрузок (раздел 52) и от длинных линий.

> ⚠ **Толерантность к пяти вольтам действует, только пока есть питание.** Обесточенная плата с пятью вольтами на входе — это те же пять вольт прямо через встроенный диод в неподнятое питание. Так убивают камни при подключении к работающему прибору.

Толерантность к пяти вольтам действует, только пока есть питание: у обесточенной платы это те же 5 В прямо через встроенный диод в неподнятое питание — чужой вывод пытается запитать всю плату. Так убивают камни при подключении к работающему прибору.

62.2 Ток инжекции: главное число раздела

Когда напряжение на выводе выходит за питание, встроенный диод открывается и ограничивает вход на уровне **4,0 В** (питание плюс падение). Ток при этом ограничен только внешней цепью — а допустим он мизерный:

	Ток
на один вывод	**5 мА**
суммарно по корпусу	25 мА

То есть предельный ток инжекции можно допустить одновременно всего на **пяти выводах**. Отсюда вся практика защиты входов: диод внутри уже есть, ставить свой не нужно — нужно **ограничить ток через тот, который есть**. Делает это последовательный резистор.

Две оговорки к этим 5 мА — они стоят в таблице предельных режимов, а не рабочих. Отрицательный ток инжекции (вход ниже земли) у F103 по описанию заметно портит преобразование на **других** каналах АЦП, и на аналоговые входы, где он возможен, советуют ставить диод Шоттки на землю; положительный в пределах нормы точности АЦП не мешает. А положительный ток уходит через диод в шину `VDD`: если плата в этот момент берёт меньше (сон, микроамперы), линейный стабилизатор втекающий ток забрать не может, и `VDD` ползёт вверх. Поэтому постоянный ток через диод рассчитывают на доли миллиампера (62.3).

62.3 Последовательный резистор: расчёт

Резистор считается по превышению над уровнем ограничения:

```
R = (Uвнешнее − 4,0 В) / 5 мА
```

Вход	Минимум	Ставим	Реальный ток
5 В	200 Ом	220 Ом	
10 В	1,2 кОм	**1,5 кОм**	4,0 мА
12 В	1,6 кОм	1,8 кОм	
24 В	4,0 кОм	**4,7 кОм**	4,26 мА

Один резистор закрывает обе полярности: при отрицательном выбросе ток идёт через нижний диод и ограничен тем же номиналом.

Такой номинал — минимум против случайного выброса. Если внешнее напряжение висит на входе постоянно — сигнал 24 В, поданный часами, — весь этот ток всё время течёт через диод в `VDD` (62.2). Тогда резистор считают на доли миллиампера: для 24 В 47 кОм дают 0,43 мА, 100 кОм — 0,20 мА, и вход становится только логическим и медленным (62.7). Для постоянного превышения удобнее делитель (62.4): он держит вход ниже питания, и диод вовсе не открывается.

> ⚠ **Расчёт годится только для обычных выводов.** У вывода, толерантного к 5 В, диода к `VDD` нет — поэтому он и терпит 5 В, — и положительный ток инжекции в описании F103 не допускается вовсе: −5/+0 мА. Резистор здесь ничего не ограничит, и 12 В придут на вывод целиком — далеко за его предел `VDD` + 4 В. На такой вывод напряжение выше 5 В подают только через делитель (62.4) или с внешним ограничителем за резистором — стабилитроном или диодом Шоттки к 3,3 В.

Это самая дешёвая защита из существующих, и она закрывает большинство бытовых случаев: перепутанный провод, наводку с силовой линии, чужой логический уровень.

Защита входа: диод внутри уже есть — резистор ограничивает ток через него

R = (Uвнешнее − 4,0 В) / 5 мА

диод открывается на 4,0 В (питание плюс падение)
через него можно пропустить 5 мА, по корпусу — 25 мА
то есть предел сразу на пяти выводах

вход	минимум R	ставим	ток через диод
5 В	200 Ом	**220 Ом**	4,55 мА
10 В	1,2 кОм	**1,5 кОм**	4,00 мА
12 В	1,6 кОм	**1,8 кОм**	4,44 мА
24 В	4,0 кОм	**4,7 кОм**	4,26 мА

Один резистор закрывает обе полярности: при отрицательном выбросе ток идёт через нижний диод и ограничен тем же номиналом.
Свой диод снаружи не нужен — нужно ограничить ток через тот, который уже есть в выводе.

62.4 Делитель, когда напряжение надо ещё и измерить

Резистор ограничивает ток, но вход всё равно ограничен на 4 В — измерить им нельзя. Для измерения ставят делитель (раздел 50.3).

Для 24 В подходит **68 кОм / 10 кОм**: на выходе 3,08 В — под самый верх шкалы АЦП, без превышения.

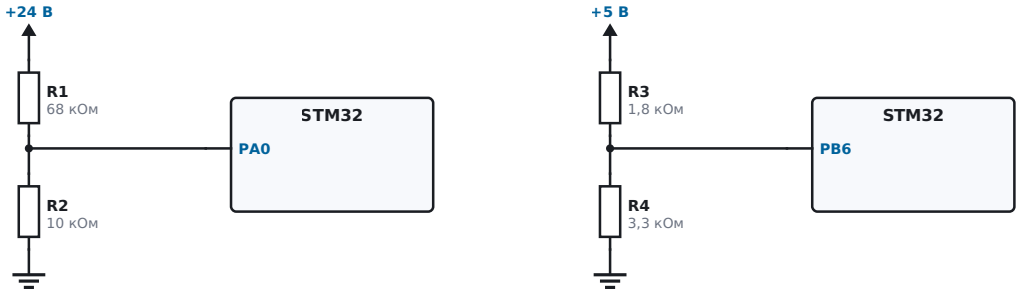
Платим за это дважды:

- сопротивление, которое видит АЦП, становится **8,7 кОм** — это удлиняет выборку (раздел 14.2);

- делитель постоянно потребляет **0,31 мА**, то есть 7,4 мВт. На сетевом питании это ничто, на батарейном — заметная часть бюджета.

Для пятивольтового логического сигнала на обычный (не толерантный) вывод хватает делителя **1,8 кОм / 3,3 кОм**: получается 3,24 В, ниже предела обычного вывода.

Делитель держит вход ниже питания — встроенный диод не открывается



24 В: 68 кОм / 10 кОм дают 3,08 В — под верх шкалы АЦП; АЦП видит источник 8,7 кОм — выборка длиннее (62.10); делитель постоянно ест 0,31 мА, то есть 7,4 мВт.

5 В логики на обычный (не толерантный) вывод: 1,8 кОм / 3,3 кОм дают 3,24 В — ниже предела вывода; вход всегда ниже питания, диод не открывается.

62.5 Обратная задача: 3,3 В на пятивольтовый вход

Здесь ловушка, потому что «вниз» всё просто, а «вверх» — нет.

Что принимает сигнал	Порог единицы	Примет 3,3 В?
пятивольтовая КМОП-логика	3,5 В	**нет**, не хватает 0,2 В
логика с ТТЛ-входами	2,0 В	да, запас 1,3 В

Ноль целых два вольта нехватки — это ровно тот случай, когда «на столе работает, а в изделии нет»: порог плавает от температуры и экземпляра.

Варианты: взять приёмник с ТТЛ-входами, поставить преобразователь уровней или использовать вывод с открытым стоком с подтяжкой к пяти вольтам — если вывод толерантный.

62.6 Бюджет выходного тока

Ограничение есть не только на вход. У F103:

	Ток
один вывод	25 мА
через выводы питания — вместе с потреблением самого камня	**150 мА**
сам камень на 72 МГц со всей периферией	до 50 мА

Суммарный предел жёстче поштучного: выводам остаётся **100 мА**, и предельный ток можно снять лишь с **четырёх выводов**. Классический пример — восемь светодиодов по 20 мА: это 160 мА — больше всего предела даже без самого камня и на **60 %** больше того, что остаётся выводам. Гореть будут, камень скорее всего выживет, но режим нарушен, и в жару это выяснится.

У других семейств числа свои: у F4 — те же 25 мА на вывод, но 240 мА через питание, у G4 — 20 мА на вывод и 100 мА на все выводы (раздел 49.7).

Правильные решения: снизить ток до 5–7 мА (современные светодиоды при этом светят достаточно), поставить драйвер или перейти на динамическую индикацию (раздел 57.4).

62.7 RC-фильтр на входе

Резистор защиты и конденсатор дают заодно фильтр. Классические **10 кОм и 100 нФ**:

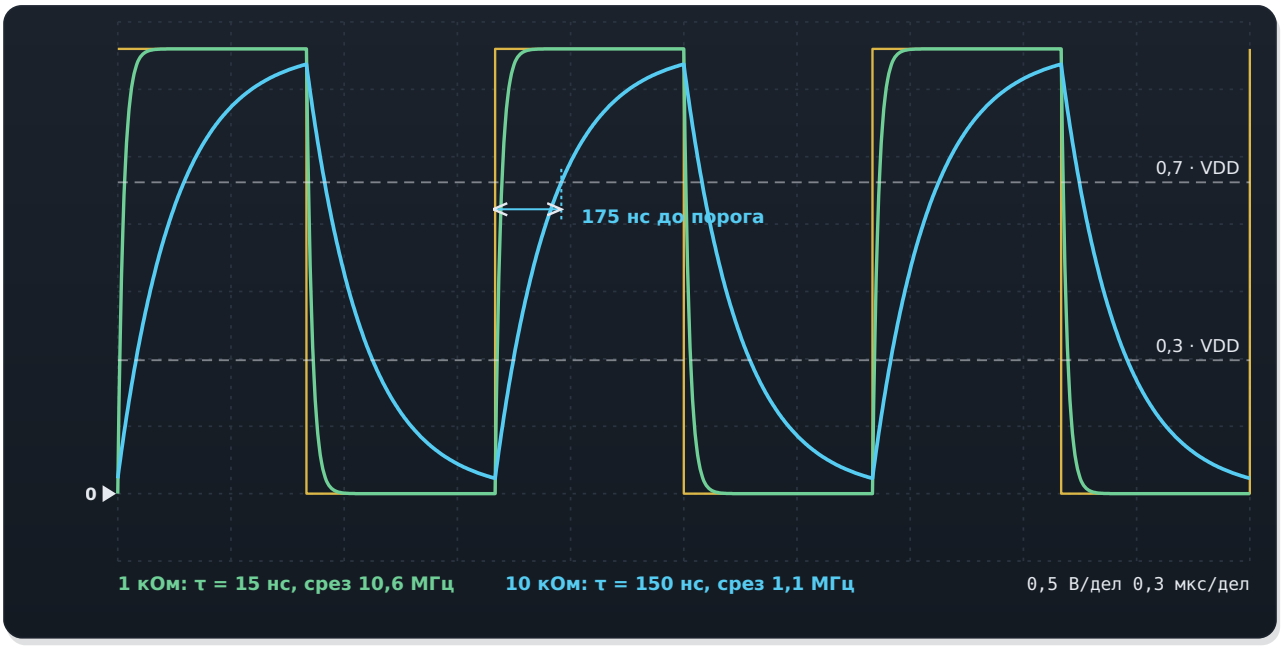
	Значение
постоянная времени	1 мс
частота среза	159 Гц
время до порога единицы	**1,2 мс**

Дребезг механического контакта такой фильтр сглаживает. Но обратите внимание на цену: вход стал медленным, и это надо считать.

Резистор	**Предел скорости линии (ёмкость вывода 15 пФ)**
1 кОм	10,6 МГц
10 кОм	**1,1 МГц**

Десять килоом на линии интерфейса — уже потолок в мегагерц. Поэтому на кнопке ставят 10 кОм, а на сигнальной линии — 100…330 Ом.

Меандр 1 МГц через резистор на вход с ёмкостью 15 пФ: 1 кОм и 10 кОм



Расчёт по числам раздела: ёмкость вывода 15 пФ, установившийся режим. Жёлтым — источник, зелёным и голубым — выво
С 10 кОм фронт опаздывает на 175 нс из 500: 1 МГц — уже предел. На кнопке это не важно, на линии интерфейса — важно.

62.8 Статика: почему встроенной защиты не хватает

Микросхему испытывают на разряд по **модели человеческого тела**, и в паспорте стоит соответствующая цифра. В поле разряд приходит другой.

	Модель человеческого тела, 2 кВ	Контактный разряд, 8 кВ
ёмкость / сопротивление	100 пФ / 1500 Ом	150 пФ / 330 Ом
пик тока	1,33 А	**24,2 А**
энергия	200 мкДж	**4,8 мДж**

Разница: **в 24 раза по энергии и в 18 раз по току**. Встроенная защита на такое не рассчитана и не обязана быть рассчитана — она защищает кристалл при монтаже, а не изделие в эксплуатации.

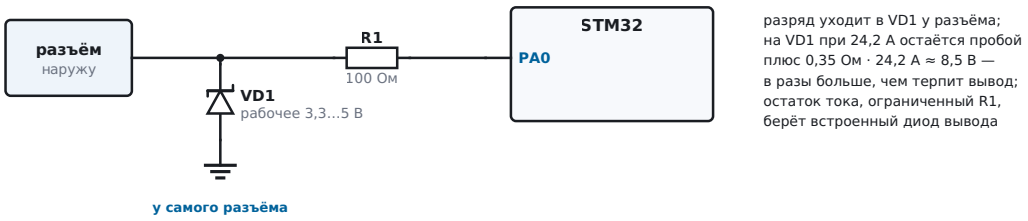
Вывод простой: **всё, что выходит наружу корпуса, защищают отдельно** — разъёмы, кнопки на панели, провода к датчикам. Внутренние линии между микросхемами на одной плате в этом не нуждаются.

62.9 Внешний ограничитель: чем платим

Рабочее напряжение ограничителя — то, до которого у него нормирована малая утечка. Его берут не ниже наибольшего напряжения линии: для линии 3,3 В — элемент на 3,3–3,6 В или на **5 В**, для линии 5 В — на 5 В и выше. Ниже нельзя: элемент начнёт подтекать на рабочем напряжении и портить сигнал, а на входе АЦП — искажать показания; с запасом можно, но он и ограничит позже.

И главное: при разряде на ограничителе остаётся его **напряжение ограничения** при токе импульса — оно выше пробоя (173.3), а пробой выше рабочего. У ограничителя из модели 173.3 динамическое сопротивление 0,35 Ом, и пик контактного разряда 24,2 А (62.8) добавит к пробою 0,35 · 24,2 ≈ 8,5 В — в разы больше того, что терпит вывод (62.1). Поэтому ограничитель ставят у разъёма, за ним — резистор в десятки или сотни ом, и только потом вывод: остаток тока, уже ограниченный резистором, берёт встроенный диод.

Внешняя линия: ограничитель у разъёма, за ним резистор, последним — вывод



Порядок обязателен: ограничитель — у разъёма, резистор в десятки-сотни ом — за ним, вывод — последним.
На быстрой линии ограничитель берут малоёмкостный: 100 пФ съедают 5,4 % длительности бита.

Вторая характеристика — **ёмкость**, и на быстрых линиях она решает всё. При длительности бита 83,3 нс (12 Мбит/с) и сопротивлении линии 45 Ом:

Ёмкость ограничителя	Съедает от длительности бита
3 пФ	0,16 %
100 пФ	**5,4 %**

Пять процентов фронта — это уже видно на глазок и тем более на приборе. Мощный ограничитель ставят на питание и на медленные линии, а на интерфейсные — специально малоёмкостный.

Там, где помеха приходит не разрядом, а по линии связи с большим перепадом потенциалов, резистор с ограничителем не помогут вовсе — нужна гальваническая развязка (раздел 54).

62.10 Конфликт защиты с измерением

Защитный резистор на аналоговом входе складывается с сопротивлением источника и удлиняет выборку АЦП (раздел 14.2):

Резистор	Нужное время выборки
1 кОм	42 нс
10 кОм	416 нс
100 кОм	**4,2 мкс**

Делитель из 62.4 даёт 363 нс — приемлемо. А вот 100 кОм на быстром измерении уже неприемлемы: либо задавать долгое время выборки, либо ставить повторитель после защиты (раздел 56.1) — он и развяжет, и позволит держать резистор большим.

62.11 Неиспользуемые выводы

Как оставить	Что получится
аналоговый вход	ток не течёт, вход отключён от логики — так правильно
выход, прижатый к земле	тоже допустимо, но при ошибке монтажа закоротит
вход с подтяжкой	работает; ток почти не течёт — вывод и так на уровне подтяжки (82 мкА — только если вывод прижат к противоположному уровню)
вход без подтяжки	плавает, ловит наводки, греет входной каскад

Аналоговый режим всё равно лучше: он отключает входной триггер, и вывод не реагирует на наводки. Подтяжка обходится дорого, только если вывод на плате соединён с тем, что держит противоположный уровень: тогда это 3,3 В / 40 кОм = 82 мкА на вывод, а двадцать таких выводов на батарейном питании — уже часы работы.

Плавающий вход — не только потребление. Входной каскад в неопределённом состоянии переключается от наводок, и это выглядит как случайные сбои, которые «не воспроизводятся».

62.12 Грабли

Камень умер после подключения к прибору. Пять вольт пришли на обесточенную плату: толерантность работает только при поданном питании.

Вход читает 4 В вместо 10. Так и должно быть: встроенный диод ограничил. Для измерения нужен делитель, а не резистор.

Плата работает, но вывод «подсел». Превышен ток инжекции; кристалл деградировал, вывод придётся считать потерянным.

Связь с пятивольтовой микросхемой через раз. Её порог единицы 3,5 В, а выход даёт 3,3.

Восемь светодиодов греют камень. Превышен суммарный бюджет: у F103 через питание идёт не больше 150 мА, и это вместе с потреблением самого камня.

Кнопка с фильтром 10 кОм + 100 нФ «не нажимается». Опрос происходит быстрее, чем вход доходит до порога — фильтру нужно 1,2 мс.

Интерфейс не работает после установки защиты. Резистор 10 кОм ограничил линию мегагерцем; на сигнальных линиях ставят сотни ом.

Фронт USB испортился после установки ограничителя. Ёмкость: нужен малоёмкостный.

АЦП «тормозит» после установки защиты. Резистор удлинил выборку; поставить повторитель или увеличить время выборки.

Случайные сбои на плате без причины. Неиспользуемые выводы оставлены плавающими.

Устройство ломается от статики при живой плате. Наружные линии защищены только встроенными структурами — они на это не рассчитаны.

62.13 Итоги

- Рабочий диапазон вывода — от −0,3 В до питания плюс 0,3 В; толерантный терпит 5,5 В, но только пока подано питание.
- Ток инжекции — 5 мА на вывод и 25 мА суммарно; защита сводится к ограничению тока через уже имеющийся диод.
- Резистор считают как превышение над 4,0 В, делённое на 5 мА: 1,5 кОм для 10 В, 4,7 кОм для 24 В — только для обычных выводов: у толерантного диода к `VDD` нет, и положительный ток инжекции не допускается.
- Для измерения нужен делитель: 68 к / 10 к даёт из 24 В ровно 3,08 В ценой 8,7 кОм источника и 7,4 мВт потребления.
- Вверх по уровню сигнал не идёт: пятивольтовой КМОП-логике не хватает 0,2 В, ТТЛ-входам хватает с запасом 1,3 В.
- Суммарный бюджет жёстче поштучных 25 мА: у F103 через питание идёт 150 мА вместе с камнем, выводам остаётся около 100, и восемь светодиодов по 20 мА превышают это на 60 %.
- Фильтр 10 кОм и 100 нФ даёт 1,2 мс до порога и ограничивает линию 1,1 МГц — на сигнальных линиях так нельзя.
- Контактный разряд несёт в 24 раза больше энергии, чем модель, по которой испытан кристалл: наружные линии защищают отдельно, а ограничитель выбирают по рабочему напряжению, напряжению ограничения и ёмкости, а между ним и выводом ставят резистор.
- Незадействованные выводы переводят в аналоговый вход.

Дальше: часть IX, раздел 63 «Как текст становится программой; системы счисления» — от электроники к языку, на котором всё это описывают.

IX. Язык C: от основ до продвинутого

63. Как текст становится программой; системы счисления

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Процессор не понимает C. Он понимает двоичные коды команд — и больше ничего. Между текстом, который вы пишете, и байтами, которые лежат во Flash, стоят четыре программы, и каждая делает свою часть работы. Когда что-то не собирается, первое, что нужно понять, — **на какой из четырёх стадий** случилась ошибка.

Вторая половина раздела — про то, как числа выглядят внутри машины: двоичная и шестнадцатеричная запись, отрицательные числа, дроби, символы. Без этого не читаются ни регистры, ни дамп памяти, ни сообщения отладчика.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
source file, translation unit	исходный файл, единица трансляции
preprocessor	препроцессор
compiler	компилятор
assembler	ассемблер
linker	компоновщик (он же линковщик)
object file	объектный файл
image, executable	образ, исполняемый файл
optimization level	уровень оптимизации
undefined symbol	неопределённое имя
radix, base	основание системы счисления
hexadecimal, octal, binary	шестнадцатеричная, восьмеричная, двоичная
two's complement	дополнительный код
sign-magnitude	прямой код
nibble	тетрада, полубайт

63.1 Программа пишется для человека

Алгоритм — это последовательность шагов, каждый из которых понятен исполнителю и однозначен. Программа — тот же алгоритм, записанный на языке, который можно перевести в команды машины.

Важная мысль, которую стоит принять с первого дня: **текст программы пишется прежде всего для человека** и только потом — для компилятора. Компилятору всё равно, как названы переменные и есть ли отступы; тому, кто откроет файл через полгода (скорее всего, вам же), — нет.

Язык определяется тремя вещами:

- **алфавитом** — какие символы допустимы;
- **синтаксисом** — какие их сочетания правильны;
- **семантикой** — что эти сочетания означают.

Синтаксические ошибки ловит компилятор. Семантические — нет: `a = b` и `a == b` оба правильны синтаксически, а означают разное (раздел 65).

63.2 Компилятор, интерпретатор и промежуточный путь

Перевести текст в команды можно двумя способами.

Компилятор переводит всю программу заранее. Результат — готовый машинный код, который исполняется без участия переводчика. Так работает C.

Интерпретатор читает программу и выполняет её строка за строкой прямо во время работы. Так традиционно работают скриптовые языки.

Между ними — **промежуточный путь**: программа компилируется в код виртуальной машины, а тот исполняется интерпретатором или докомпилируется на лету.

На микроконтроллере почти всегда компилятор, и причина практическая: интерпретатору нужны память и время, а у небольшого камня нет ни того, ни другого с запасом. Интерпретаторы для микроконтроллеров существуют, но живут на старших моделях.

Где хранятся команды. В классической архитектуре команды и данные лежат в одной памяти и идут по одной шине. В гарвардской у них разные шины. Ядра Cortex-M3 и M4 — гарвардские по шинам: команда и данные могут читаться одновременно. Но адресное пространство у них одно общее (раздел 1.4), и указатель может смотреть и во Flash, и в ОЗУ.

63.3 Четыре стадии сборки

Стадия	Что делает	Вход → выход	Ключ `armclang`
препроцессор	работает с текстом: вставляет файлы, подставляет имена	`.c` → текст	`-E`
компилятор	переводит C в команды процессора	текст → `.s`	`-S`
ассемблер	превращает команды в байты	`.s` → `.o`	`-c`
компоновщик	собирает файлы в один образ, связывает имена	`.o` → образ	`armlink`

Обычно всё это делается одной командой, и стадии не видны. Но их можно остановить на любом шаге — и посмотреть, что получилось. Возьмём маленький файл:

```c
#include <stdint.h>

#define LIMIT 100

int32_t max2(int32_t a, int32_t b)
{
    if (a > b)
        return a;
    return b;
}

int32_t limit(int32_t x)
{
    return x > LIMIT ? LIMIT : x;
}
```

Пятнадцать строк. Проведём его через все четыре стадии.

Четыре стадии сборки: stages.c на каждом шаге (armclang, Cortex-M3)

Настоящий вывод armclang: имени LIMIT после препроцессора уже нет, max2 — четыре команды, восемь байт (все по два), 4
Файл link63.c только объявляет sensor_read и компилируется без ошибок, а компоновщик не находит её тела.

63.4 Препроцессор: только текст

Препроцессор ничего не знает о C. Он выполняет строки, начинающиеся с `#`, и работает с текстом как текстовый редактор:

- `#include` заменяется **содержимым файла** целиком;
- имя из `#define` заменяется тем, что за ним написано;
- комментарии выбрасываются.

После него наши пятнадцать строк превращаются в **76** — в пять с лишним раз длиннее. Лишнее — это вставленный `stdint.h`: оттуда пришёл `int32_t`, который оказался обычным `typedef`. А конец файла выглядит так:

```
int32_t limit(int32_t x)
{
    return x > 100 ? 100 : x;
}
```

Имени `LIMIT` больше нет — компилятор его уже не увидит. Отсюда целый класс ошибок, про которые подробно в разделе 71: препроцессор подставляет текст буквально, не думая о смысле.

63.5 Компилятор: из C в команды процессора

Компилятор переводит текст в команды ассемблера. И здесь впервые видно, насколько результат зависит от **уровня оптимизации**.

Без оптимизации функция `max2` превращается в **17 команд**: аргументы сначала записываются в стек, потом читаются обратно, сравниваются, выполняется переход, результат снова пишется в стек и снова читается. Всё буквально, строка за строкой.

С оптимизацией — в **четыре**:

```
max2:
    cmp r0, r1
    it  le
    movle   r0, r1
    bx  lr
```

Сравнить, и если `a` не больше `b`, переписать `b` на место результата. Перехода нет вовсе — ветвление превратилось в условную пересылку. Функция `limit` — тоже четыре команды вместо пятнадцати.

	Без оптимизации	**С оптимизацией**
`max2`	17 команд	4
`limit`	15 команд	4
кода всего	64 байта	**16 байт**

Разница в четыре раза. Почему же без оптимизации вообще собирают? Потому что такой код **легко отлаживать**: каждая строка C соответствует своему куску машинного кода, и отладчик честно показывает значения переменных. После оптимизации переменные живут в регистрах, строки перемешиваются, а часть кода исчезает совсем — и именно здесь всплывают ошибки, которые «в отладке не воспроизводятся» (раздел 3.4). Подробнее об оптимизации — раздел 75.

63.6 Ассемблер: команды становятся байтами

Ассемблер переводит каждую команду в её двоичный код и складывает результат в **объектный файл**. Вот вся функция `max2` в байтах:

```
0x00000000:    4288    CMP      r0,r1
0x00000002:    bfd8    IT       LE
0x00000004:    4608    MOVLE    r0,r1
0x00000006:    4770    BX       lr
```

Восемь байт. Все команды здесь двухбайтовые — это набор Thumb-2 (раздел 1.6): 32 команды неоптимизированной версии дают ровно 64 байта, восемь оптимизированных — 16.

Код `4770` — возврат из функции — стоит запомнить: его видно в любом дампе прошивки на Cortex-M, и по нему удобно искать концы функций.

Объектный файл — ещё не программа. Адреса в нём условные, а вызовы функций из других файлов оставлены пустыми местами с пометкой «сюда нужен адрес такого-то имени». Имена функций в нём сохранены — именно для следующей стадии.

63.7 Компоновщик: связать имена

Компоновщик собирает все объектные файлы в один образ, раскладывает их по адресам памяти по скрипту компоновки (раздел 11.3) и **связывает имена**: каждый вызов функции получает настоящий адрес.

Здесь происходит ошибка, которая озадачивает новичков. Файл

```
#include <stdint.h>
int32_t sensor_read(void);
int32_t main(void) { return sensor_read() + 1; }
```

компилируется без единой ошибки: объявление есть, типы сходятся. А компоновщик останавливается:

```
Error: L6218E: Undefined symbol sensor_read (referred from link63.o).
```

Функция объявлена, но нигде не **определена** — нет файла с её телом. Компилятор видит только один файл за раз и поверил объявлению на слово. Компоновщик видит всё сразу и обнаружил, что обещанного тела нет.

Правило: **«undefined symbol» — это не ошибка в коде, а ошибка в составе проекта.** Не добавлен файл, не подключена библиотека, опечатка в имени в одном из двух мест. Как устроены многомодульные программы — раздел 71.

63.8 Где «Hello, world» на микроконтроллере

Первая программа на любом языке печатает приветствие. У микроконтроллера нет экрана, поэтому здесь два пути.

Первая программа — мигающий светодиод (раздел 8). Она проверяет сразу всё: что проект собирается, что прошивка попадает в камень, что тактирование работает и вывод настроен.

`printf` работает, если его перенаправить — в последовательный порт (раздел 16.6) или в отладочный канал (раздел 21.3). Сама функция форматирует строку, а куда отправить символы, решаете вы.

И ответ на частый вопрос — **можно ли написать программу без библиотек?** На микроконтроллере это обычное дело. Программа, которая пишет в регистры и ничего не печатает, стандартной библиотеке не обращается вовсе. Минимально нужен только стартовый код, который подготовит память и вызовет `main` (раздел 11.2).

63.9 Позиционные системы счисления

В позиционной системе значение цифры зависит от её **места**. В записи `555` три одинаковые цифры означают пятьсот, пятьдесят и пять. Основание системы — сколько разных цифр в ней есть и во сколько раз «весит» каждый следующий разряд.

Простая загадка: может ли быть `8 + 8 = 10`? Может — в шестнадцатеричной системе. Или: у паука `1000` ног, у собаки `100`, у человека `10`. Всё верно, если писать в двоичной — это 8, 4 и 2.

Для программиста важны четыре системы:

Основание	Цифры	Где встречается
2	0, 1	биты регистров, логика
8	0 … 7	права доступа к файлам и **ловушка в C**
10	0 … 9	всё человеческое
16	0 … 9, A … F	адреса, регистры, дампы памяти

63.10 Перевод между системами

В десятичную — сумма цифр, умноженных на вес разряда:

```
0x27F = 2·16² + 7·16 + 15 = 2·256 + 112 + 15 = 639
0173  = 1·8²  + 7·8  + 3  = 64 + 56 + 3      = 123
```

Из десятичной — деление на основание с остатком. Остатки, прочитанные снизу вверх, дают запись. Переведём 12345678 в шестнадцатеричную:

Делимое	÷ 16 = частное	остаток
12345678	771604	14 → **E**
771604	48225	**4**
48225	3014	**1**
3014	188	**6**
188	11	12 → **C**
11	0	11 → **B**

Снизу вверх: `0xBC614E`. Ещё несколько пар для самопроверки:

Десятичная	Шестнадцатеричная
1 000 000	`0xF4240`
305 419 896	`0x12345678`
16 777 216	`0x1000000`

Обратите внимание на последние две строки: одни и те же цифры «12345678» и «1000000» в двух системах означают совсем разные числа. Отсюда правило записи — **основание всегда указывается явно**.

63.11 Родственные системы: 2, 8 и 16

Главное свойство, ради которого шестнадцатеричная система вообще нужна: **одна её цифра — ровно четыре бита**. Перевод из двоичной и обратно делается без всякой арифметики, заменой по таблице:

```
0x27F      →  0010 0111 1111
1010 0100  →  0xA4
```

С восьмеричной то же самое, только группами по три бита:

```
0173  →  001 111 011
```

Отсюда удобство для регистров: 32-разрядный регистр — ровно **восемь** шестнадцатеричных цифр, и каждая соответствует своим четырём битам. Адрес `0x40021018` в десятичной — 1 073 877 016, и так его не пишет никто: в десятичной записи не видно ни границ блоков памяти, ни отдельных битов.

63.12 Как записывать числа в C

Одно и то же число можно записать четырьмя способами:

```
42          /* десятичная */
0x2A        /* шестнадцатеричная */
052         /* восьмеричная — ведущий ноль! */
0b101010    /* двоичная */
```

> ⚠ **Ведущий ноль делает число восьмеричным.** `010` в C — это восемь, а не десять. Классическая ошибка — выровнять столбец чисел нулями:
>
> `c const uint16_t delays[] = { 100, 050, 010 }; /* 100, 40 и 8 */`
>
> Компилятор не предупредит: запись правильная, просто означает не то. Цифры 8 и 9 в восьмеричной недопустимы, так что `09` хотя бы вызовет ошибку — а `010` пройдёт молча.

Двоичная запись `0b…` вошла в стандарт языка только в версии C23, но компиляторы для микроконтроллеров принимают её давно — как расширение. Для масок регистров всё равно удобнее шестнадцатеричная или сдвиги (раздел 3а).

63.13 Единицы: почему килобайт — 1024

Единица	Сколько
бит	0 или 1
байт	8 бит
килобайт	2^{10} = **1024** байта = 8192 бита
мегабайт	2^{20} = 1 048 576 байт

Память адресуется двоичными числами, поэтому её объёмы — степени двойки. 64 КБ Flash — это 65 536 байт, а не 64 000: разница в 1536 байт, и её приходится учитывать при раскладке памяти.

В скоростях передачи, наоборот, «кило» обычно десятичное: килобит в секунду — тысяча бит. Где важно не перепутать, двоичные единицы пишут как КиБ и МиБ.

63.14 Целые со знаком: дополнительный код

Числа без знака хранятся как есть. Со знаком — в **дополнительном коде**: отрицательное число `−x` в `k` разрядах записывается как `2ᵏ − x`.

```
−5 в восьми битах:  256 − 5 = 251 = 0xFB = 1111 1011
```

То же самое получается по правилу «инвертировать все биты и прибавить единицу». Старший бит оказывается знаковым: у отрицательных он 1.

Разрядов	Со знаком	Без знака
8	−128 … 127	0 … 255
16	−32 768 … 32 767	0 … 65 535
32	−2 147 483 648 … 2 147 483 647	0 … 4 294 967 295

Зачем такие сложности, почему не просто знаковый бит? Такая запись тоже существует — **прямой код**, — и у неё два недостатка.

Первый: в прямом коде два нуля, `0000 0000` и `1000 0000`, то есть +0 и −0. Второй — важнее: для сложения нужна отдельная схема. Сложим −3 и 5. В прямом коде −3 — это `1000 0011`; обычный сумматор (раздел 60.5) выдаст `1000 1000`, то есть **−8**. В дополнительном коде тот же самый сумматор даёт правильные **2** — без всякой доработки. Один сумматор для знаковых и беззнаковых — вот и вся причина.

Одни и те же биты — разные числа. Байт `0xFB` — это 251, если читать его как беззнаковый, и −5, если как знаковый. В памяти никакой пометки нет: как читать, решает **тип** переменной (раздел 64). И если результат не помещается, лишние разряды просто теряются: 200 + 100 в одном байте даёт 44.

63.15 Дроби: не каждая конечна

Дробную часть переводят в двоичную умножением на 2 — целые части результатов и есть цифры:

```
0,375 × 2 = 0,75   → 0
0,75  × 2 = 1,5    → 1
0,5   × 2 = 1,0    → 1          0,375 = 0,011₂
```

Три шага — и остаток ноль. Но так бывает не всегда. Переведите 0,1:

```
0,1 = 0,0001100110011…₂        (0011 повторяется бесконечно)
```

Конечная десятичная дробь в двоичной может оказаться **бесконечной**, и в память ляжет только приближение. Поэтому 0,1 в компьютере — не совсем 0,1, а сравнивать вещественные числа на точное равенство нельзя.

С целой и дробной частью вместе: 15,625 = 1111,101₂, и в формате `float` это слово `0x417A0000`. Как устроен этот формат и что из него следует для расчётов — раздел 69.

63.16 Символы — тоже числа

В памяти нет букв — только коды. Каждому символу сопоставлено число:

Символ	Код
`'0'`	48
`'A'`	65
`'a'`	97

Из этой таблицы следуют два приёма, которые встречаются постоянно:

- **цифру-символ в число** переводят вычитанием кода нуля: `'7' - '0'` даёт 7. Так разбирают числа, пришедшие по последовательному порту;
- **строчная буква отличается от прописной одним битом** — `0x20`. Разница кодов ровно 32.

И обратная ловушка: `'7'` и `7` — разные вещи. Первое — код 55, второе — число семь.

63.17 Логические и побитовые операции

Законы алгебры логики и таблицы истинности — в разделе 59.1–59.2, приёмы с отдельными битами — в разделе 3а. Здесь — одно различие, на котором ошибаются все.

Логические операции `&&`, `||`, `!` работают с числом целиком: ноль — ложь, всё остальное — истина, результат 0 или 1. **Побитовые** `&`, `|`, `^`, `~` работают с каждым битом отдельно.

Выражение	Результат	Почему
`65 & 35`	1	общий у них только младший бит
`65 | 35`	99	объединение битов
`65 && 35`	1	оба не ноль
`2 & 1`	**0**	общих битов нет
`2 && 1`	**1**	оба не ноль

Последние две строки — источник ошибки, которую ищут часами:

```
if (flags && 0x20) { ... }   /* хотели проверить бит, а проверили «flags не ноль» */
```

К счастью, компилятор такое замечает. Эта строка собирается, но с предупреждением: у логической операции постоянный операнд, «use '&' for a bitwise operation». **Предупреждения не выключают — их читают.**

Ещё одно свойство, полезное на практике: дважды применённое исключающее ИЛИ с одним и тем же числом возвращает исходное. На этом построены простейшее шифрование и контрольные суммы.

63.18 Грабли

Всё компилируется, но не собирается: «undefined symbol». Функция объявлена, но не определена: не добавлен файл в проект или опечатка в имени.

«Линковщик» и «компоновщик» — это одно и то же? Да. И «сборка» чаще всего означает все четыре стадии вместе.

`printf` ничего не выводит. На микроконтроллере его нужно перенаправить в порт или отладочный канал.

В отладке работает, после оптимизации — нет. Оптимизатор выбросил то, что считал лишним. Почти всегда это переменная без `volatile` (раздел 3.4).

Задержка стала в разы короче. В таблице констант `010` вместо `10` — это восемь.

Число из регистра выглядит бессмысленно. Оно в десятичной. Регистры читают в шестнадцатеричной: каждая цифра — четыре бита.

Проверка бита всегда истинна. Вместо `&` написано `&&`.

Байт показывает 251 вместо −5. Те же биты прочитаны как беззнаковое число: дело в типе.

Счётчик в байте после 255 стал нулём. Разряды, не поместившиеся в тип, теряются.

Место во Flash кончилось раньше, чем ожидали. Килобайт — 1024 байта; 64 КБ — это 65 536, а не 64 000.

Символ из порта сравнивают с числом. `'7'` — это код 55, а не семь.

`0,1 + 0,2` не равно `0,3`. Десятичные дроби в двоичной приближённые: раздел 69.

63.19 Итоги

- Сборка — четыре стадии: препроцессор работает с текстом, компилятор переводит C в команды, ассемблер делает из них байты, компоновщик связывает имена в один образ.
- Препроцессор вставляет файлы и подставляет имена: пятнадцать строк примера превратились в 76.
- Оптимизация меняет результат в разы: `max2` — 17 команд без неё и 4 с ней, кода 64 байта против 16.
- «Undefined symbol» — ошибка компоновщика, а не компилятора: не хватает определения, а не объявления.
- Одна шестнадцатеричная цифра — четыре бита, восьмеричная — три; поэтому регистры пишут в шестнадцатеричной.
- Ведущий ноль в C делает число восьмеричным: `010` — это восемь.
- Отрицательные числа хранятся в дополнительном коде: −5 в байте — `0xFB`. Так один сумматор складывает и знаковые, и беззнаковые.
- Одни и те же биты означают разные числа — решает тип.
- 0,1 в двоичной бесконечна: вещественные числа приближённые.
- Символ — это код: `'7' - '0'` даёт 7, строчная отличается от прописной битом `0x20`.
- `&` и `&&` — разные операции: `2 & 1` даёт 0, `2 && 1` даёт 1.

Дальше: раздел 64 «Типы данных» — сколько места занимает каждый тип и почему на микроконтроллере это не одно и то же, что на компьютере.

64. Типы данных

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Тип говорит компилятору три вещи: сколько байт занимает значение, как читать эти байты и какие операции над ними допустимы. Одни и те же четыре байта могут оказаться целым числом, числом с плавающей точкой или адресом — в памяти пометки нет, её несёт только тип (раздел 63.14).

Главное правило для микроконтроллера — брать типы с явной разрядностью из `stdint.h` — уже объяснено в разделе 3.1, там же таблица размеров на Cortex-M и ловушка знакового `char`. Здесь — то, что лежит под этим правилом: откуда берутся размеры и диапазоны, как типы превращаются друг в друга без спроса, почему `5 / 2` равно двум и что на самом деле печатает `printf`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
object, variable	объект, переменная
declaration, definition	объявление, определение
initializer	начальное значение
identifier	имя, идентификатор
type specifier, qualifier	спецификатор, квалификатор типа
integer literal, suffix	целая константа, суффикс
implicit conversion	неявное преобразование
usual arithmetic conversions	обычные арифметические преобразования
cast	явное приведение
truncation toward zero	отбрасывание дробной части, округление к нулю
side effect	побочный эффект
sequence point	точка следования
undefined behavior	неопределённое поведение
format specifier	спецификатор формата

64.1 Переменная: имя, адрес, значение

Переменная — это место в памяти, у которого есть **имя**, **адрес** и **значение**. Значение можно менять; новое записывается поверх старого, и старое пропадает.

```
int a;              /* объявление: место выделено, значение не задано */
int five = 5;       /* объявление с начальным значением */
float pi = 3.14f;
char c = 'A';
```

> ⚠ **Локальная переменная без начального значения содержит мусор** — то, что осталось в этом месте стека. Глобальная и `static` — гарантированно ноль: их обнуляет стартовый код до `main` (раздел 11.2). Рассчитывать на ноль у локальной — одна из самых частых ошибок.

64.2 Имена

Имя может состоять из латинских букв, цифр и подчёркивания и **не может начинаться с цифры**. Большие и маленькие буквы различаются: `Speed` и `speed` — две разные переменные.

Имя	Можно?	Почему
`super173`, `_my_string`, `ABCdf`	да	
`4you`	нет	начинается с цифры
`h&m`, `a*b`	нет	знаки операций
`Иван`	нет	не латиница
`[goodname]`	нет	скобки

Отдельно: имена, которые начинаются с подчёркивания и заглавной буквы или с двух подчёркиваний, **зарезервированы** за компилятором и библиотекой. Их можно встретить в заголовках — `__IO`, `_Bool`, — но своим переменным их давать не стоит: однажды совпадёт.

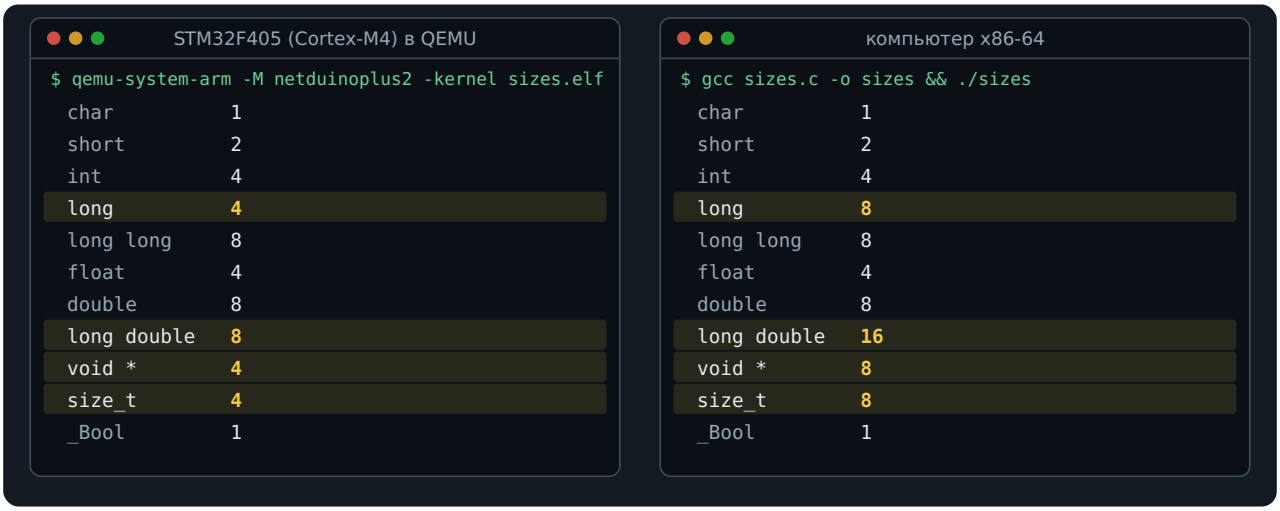
Как называть осмысленно — раздел 3.7.

64.3 Размер типа: гарантия и реальность

Стандарт языка не задаёт размеры базовых типов точно — он задаёт **нижнюю границу**. Всё, что сверх неё, решает платформа.

Тип	Стандарт гарантирует не меньше	Cortex-M	Компьютер x86-64, Linux
`char`	8 бит	1 байт	1
`short`	16 бит	2	2
`int`	**16 бит**	4	4
`long`	32 бита	**4**	**8**
`long long`	64 бита	8	8
`float`		4	4
`double`		8	8
`long double`	не меньше `double`	**8**	**16**
указатель, `size_t`		**4**	**8**
`_Bool`		1	1

Один исходник — два ответа: sizeof на Cortex-M и на компьютере



Вывод настоящий: слева программа собрана arm-none-eabi-gcc и запущена в QEMU, справа тот же исходник собран gcc на к Подсвечены типы, которые на компьютере вдвое длиннее: long, long double, указатель и size_t. int — 4 байта на обоих.

В Windows на том же процессоре другая модель данных: `long` — 4 байта у обоих компиляторов, Microsoft и MinGW, а `long double` у компилятора Microsoft — 8. Выходит, `long` не переносится даже между компьютерами; где нужна точная ширина, берут `int32_t` и `int64_t`.

Два вывода.

`int` не равен разрядности процессора. На 64-разрядном компьютере `int` — 4 байта, как и на 32-разрядном Cortex-M. Гарантировано только 16 бит, и на 8-разрядных контроллерах `int` бывает именно таким. Код, который молча рассчитывает на 32 бита, переносится с сюрпризами — отсюда правило раздела 3.1.

`long` и указатель на компьютере вдвое длиннее. Программа, которая хранит адрес в `int` или `uint32_t` или печатает `size_t` через `%u`, на камне работает, а на компьютере теряет старшую половину. Для адреса в виде числа есть `uintptr_t` из `stdint.h`, для печати `size_t` — `%zu`.

Узнать размер можно оператором `sizeof`: он вычисляется компилятором и ничего не стоит во время работы.

64.4 Откуда берутся диапазоны

`k` бит дают 2^k разных комбинаций. Для беззнакового типа это числа от 0 до $2^k - 1$, для знакового — в дополнительном коде (раздел 63.14) от -2^{k-1} до $2^{k-1} - 1$:

Тип	Диапазон
`int8_t`	−128 … 127
`uint8_t`	0 … 255
`int16_t`	−32 768 … 32 767
`uint16_t`	0 … 65 535
`int32_t`	−2 147 483 648 … 2 147 483 647
`uint64_t`	0 … 18 446 744 073 709 551 615

Почему −128, а не −127? Потому что нуль в дополнительном коде один, и освободившаяся комбинация `1000 0000` достаётся ещё одному отрицательному числу. Отрицательных оказывается на одно больше, чем положительных.

В старых редакциях стандарта минимальный диапазон `signed char` был записан как −127 … 127 — чтобы допустить машины с прямым кодом, где нулей два. Ни одной такой машины среди микроконтроллеров нет, а в последней редакции языка дополнительный код стал обязательным.

64.5 Константы тоже имеют тип

Это та часть, которую замечают последней. Число, написанное в тексте, — не «просто число»: у него есть тип, и он влияет на вычисление.

Константа	Тип	Размер на Cortex-M
`3.14`	`double`	8
`3.14f`	`float`	4
`'A'`	**`int`**	4
`100000`	`int`	4
`3000000000`	`long long`	8
`5u`, `5ul`	`unsigned`, `unsigned long`	4

Отсюда суффикс `f`: без него `0.5` — это `double`, и на Cortex-M4 всё выражение уходит в медленную программную арифметику (раздел 3.1).

Символьная константа `'A'` в C имеет тип `int`, а не `char` — это историческая особенность языка. На практике она не мешает: код символа просто оказывается целым числом.

Константа, которая не помещается в `int`, сама становится длиннее: три миллиарда получили восьмибайтовый тип. Но это правило касается **только самой константы** — результат выражения `100000 * 100000` останется `int` и переполнится. Компилятор это заметит и предупредит, что вместо десяти миллиардов получится 1 410 065 408 — столько выходит, если просто отбросить старшие разряды. Но язык этого не обещает: переполнение знакового — неопределённое поведение (раздел 123.3), и с переменными вместо констант оптимизатор вправе считать, что его не бывает. Нужен 64-битный результат — 64-битным делают один из множителей: `100000LL * 100000`.

64.6 Неявные преобразования

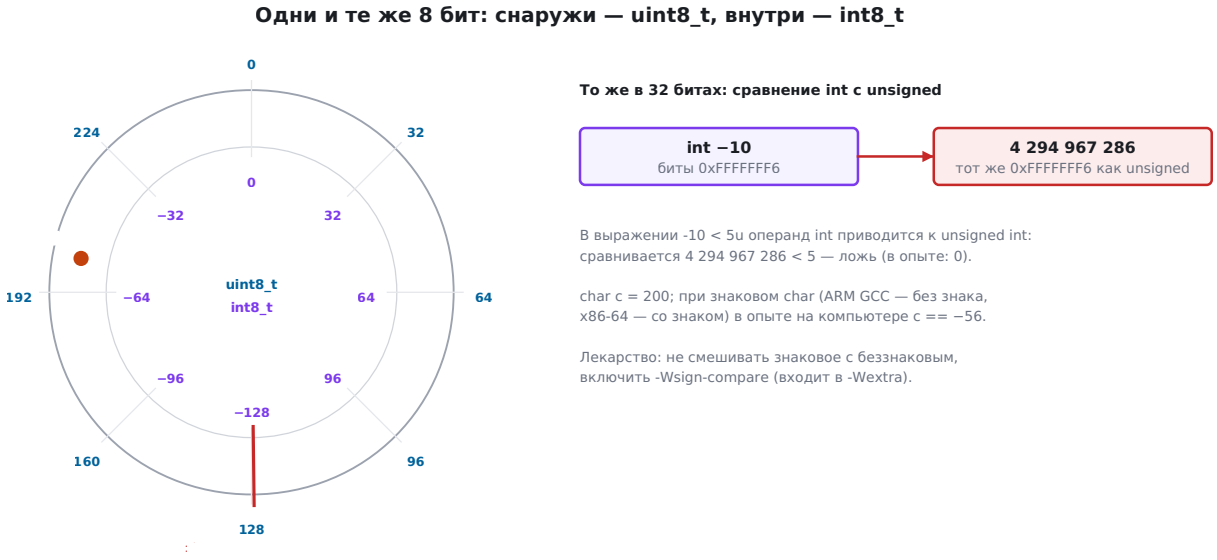
Когда в выражении встречаются разные типы, компилятор приводит их к общему — не спрашивая. Правила такие:

1. **Если один операнд вещественный, второй тоже становится вещественным.**
2. **Типы короче `int` расширяются до `int`** — это целочисленное продвижение, и его ловушки разобраны в разделе 3.5.
3. **Если один операнд беззнаковый, а другой знаковый той же длины, знаковый становится беззнаковым.**

Третье правило — источник самых странных результатов:

```
unsigned u = 5;
if (-10 < u) { ... }     /* не выполнится: −10 стало 4 294 967 286 */

unsigned n = 50;
int      s = -500;
int answer = s / n;      /* 85 899 335, а не −10 */
```

В первой строке `−10` превращается в беззнаковое 4 294 967 286, которое, конечно, больше пяти. Во второй `−500` становится 4 294 966 796, делится на 50 и даёт 85 899 335. Ключ `-Wsign-compare` ловит только первый случай — сравнение. Деление он пропускает молча; его замечает лишь `-Wsign-conversion`, который предупреждает о каждой смене знаковости.



Правило из практики: **в одном выражении — либо только знаковые, либо только беззнаковые.**

Присваивание тоже преобразует. Значение приводится к типу левой части. И здесь самое важное: преобразование происходит **после** вычисления правой части.

```
float f;
f = 3 / 2;        /* 1.0 — деление было целым, результат 1 превратился в 1.0 */
f = 3.0f / 2;     /* 1.5 */

int a = 7;
f = a / 4;        /* 1.00 */
f = 4 / a;        /* 0.00 */
f = (float)a / 4; /* 1.75 */
```

То, что слева стоит `float`, на деление справа не влияет никак.

64.7 Явное приведение

Тип можно указать самому — именем типа в скобках: `(float)a`, `(uint8_t)x`. Это нужно в двух случаях: когда неявное преобразование даёт не то (как `(float)a / 4` выше) и когда хочется показать читателю, что потеря точности здесь осознанная.

Вещественное в целое не округляется, а отбрасывает дробную часть: `(int)3.99` — это 3, `(int)−3.99` — это −3. Если нужно округление, его делают явно: `lroundf(x)` или `roundf(x)` из `math.h`. Трюк «прибавить половину и отбросить» годится только для неотрицательных: `(int)(-2.7f + 0.5f)` даёт −2, а не −3 (раздел 69.5).

Приведение не спасает от переполнения задним числом. В `(int64_t)(a * b)` умножение двух `int32_t` уже прошло в 32 битах и переполнилось. Приводить нужно операнд: `(int64_t)a * b` — тогда умножение идёт в 64 битах. Приведение к `uint32_t` на Cortex-M шире ничего не делает: `int` там и так 32-битный, и `(uint32_t)a * b` теряет те же старшие разряды.

64.8 Деление нацело и остаток

Для целых `/` даёт целую часть, `%` — остаток. Округление — **к нулю**, а не вниз, и остаток получает знак делимого:

Выражение	Результат
`27 / 5`, `27 % 5`	5 и 2
`-27 / 5`, `-27 % 5`	**−5 и −2**
`-27 % -5`	−2
`27 % -5`	2
`-7 / 2`, `-7 % 2`	−3 и −1

При этом всегда выполняется `(a / b) * b + a % b == a`.

Для отрицательных это не то, что ждёт математик: математическое «−7 на 2 — это −4 и остаток 1» здесь не работает. Отсюда ловушка при работе с кольцевым буфером или углом: `index % size` при отрицательном `index` даёт отрицательный результат.

Порядок действий в целых решает всё. `1 / 3 * 3` — это 0, потому что `1 / 3` уже ноль. А `1 * 3 / 3` — это 1. При масштабировании в целочисленной арифметике сначала умножают, потом делят — следя, чтобы не переполниться (раздел 3.5).

Деление и остаток на 10 разбирают число на цифры:

```
int n = 123;
int sum = n % 10 + (n / 10) % 10 + (n / 100) % 10;   /* 3 + 2 + 1 = 6 */
```

Так же для 435 произведение цифр — 60, а для 102 — ноль.

64.9 Присваивание — это выражение

`=` в C — не команда, а операция, и у неё есть значение: то, что было присвоено. Отсюда цепочки и приёмы вроде

```
a = b = 7;             /* обе переменные — 7 */
x = (a = 3) + 1;       /* a = 3, x = 4 */
```

Отсюда же знаменитая ошибка `if (a = 5)` вместо `if (a == 5)`: условие всегда истинно, а `a` испорчена (раздел 65).

Сокращённые формы `a += b`, `a -= b`, `a *= b`, `a /= b`, `a %= b`, а также `&=`, `|=`, `^=`, `<<=`, `>>=` означают `a = a ⊕ b`. Для регистров это самая частая запись: `GPIOA->ODR |= 1u << 5` (раздел 3а).

Инкремент и декремент бывают двух видов:

```
int x = 5, y = 5;
int pre  = ++x;        /* сначала увеличить, потом взять: pre = 6, x = 6 */
int post = y++;        /* сначала взять, потом увеличить: post = 5, y = 6 */
```

64.10 Побочные эффекты и точки следования

Побочный эффект — это изменение памяти по ходу вычисления: присваивание, `++`, `--`, вызов функции, которая что-то пишет. Проблема в том, что **порядок вычисления частей выражения не определён**. Компилятор может вычислить левую часть `+` раньше правой или наоборот.

Поэтому есть правило: между двумя **точками следования** одну переменную можно изменить не больше одного раза. Точки следования — это:

- конец полного выражения — точка с запятой;
- `&&`, `||` и запятая — между левой и правой частью;
- `? :` — после условия;
- вызов функции — после вычисления всех аргументов.

```
a = b++ + ++b;         /* НЕЛЬЗЯ: b меняется дважды */
a = (c = 3) + (c = 2); /* НЕЛЬЗЯ: c меняется дважды */
printf("%d %d", i, i++);  /* НЕЛЬЗЯ: чтение и изменение без точки следования */
```

Это не «непредсказуемый результат», а **неопределённое поведение**: стандарт не обещает ничего, и разные компиляторы или уровни оптимизации действительно дают разное. Такой код не исправляют — его переписывают в несколько строк.

И одна тонкость наоборот: `sizeof` **не вычисляет** своё выражение. После `sizeof(k++)` значение `k` не изменится — компилятор посмотрел только на тип.

64.11 Форматный вывод и ввод

`printf` и `scanf` описывают тип каждого значения **спецификатором**. Компилятор не может проверить, что тип переменной ему соответствует, — это ваша ответственность (хотя GCC-совместимые компиляторы предупреждают, если строка формата записана прямо в вызове).

Спецификатор	Тип
`%d`, `%i`	`int`
`%u`	`unsigned`
`%ld`, `%lu`	`long`, `unsigned long`
`%lld`, `%llu`	`long long`
`%zu`	`size_t`
`%x`, `%X`	беззнаковое в шестнадцатеричной
`%f`, `%e`	`double` (и `float`, он расширяется)
`%c`	символ
`%s`	строка
`%p`	указатель

Полный вид — `%[флаги][ширина][.точность][размер]тип`. Что получается на деле (вывод настоящего запуска, квадратные скобки показывают границы поля):

Вызов	Вывод
`printf("[%9d]", 1234)`	`[ 1234]`
`printf("[%f]", 123.4567f)`	`[123.456703]`
`printf("[%9.3f]", 123.4567f)`	`[ 123.457]`
`printf("[%e]", 123.4567f)`	`[1.234567e+02]`
`printf("[%10.2e]", 123.4567f)`	`[ 1.23e+02]`
`printf("[%x][%#x][%X]", 255, 255, 255)`	`[ff][0xff][FF]`
`printf("[%05d][%+d][%-5d]", 42, 5, 42)`	`[00042][+5][42 ]`

Две строки заслуживают внимания. `%f` от `float` со значением 123,4567 печатает **123.456703** — хвост «03» и есть погрешность хранения: у `float` около семи верных цифр (раздел 69). А `%9.3f` **округляет** до 123.457, в отличие от приведения к `int`, которое отбрасывает.

`scanf` пишет в переменную, поэтому ему нужен адрес:

```
int a, b;
scanf("%d", &a);          /* правильно */
scanf("%d", a);           /* ошибка: передано значение, а не адрес */
scanf("%d%d", &a);        /* ошибка: спецификаторов больше, чем адресов */
scanf("%f", &a);          /* ошибка: %f для int */
```

Приводить типы внутри `scanf` нельзя — спецификатор обязан совпадать с типом переменной.

На микроконтроллере `printf` работает после перенаправления вывода (разделы 16.6 и 21.3). И учтите, что в урезанных вариантах библиотек вывод вещественных чисел отключён для экономии Flash и включается отдельной настройкой — иначе вместо числа будет пусто.

64.12 `const` и `#define`

Частый вопрос: чем отличается `const int N = 10;` от `#define N 10`?

	`#define N 10`	`const int N = 10;`
что это	подстановка текста (раздел 63.4)	переменная, которую нельзя менять
тип	нет	есть, проверяется
адрес	нет	есть
видна в отладчике	нет	да
область видимости	до конца файла	как у переменной
размер массива вне функции	**можно**	**нельзя** по стандарту

Последняя строка удивляет тех, кто пришёл из C++: в C `const` **не делает константу времени компиляции**.

```
const int N = 10;
int table[N];            /* по стандарту нельзя: N не константное выражение */
```

И здесь компиляторы расходятся. GCC отказывается собирать: «variably modified 'table' at file scope». `armclang` собирает, но предупреждает, что свернул размер в константу **как расширение**, — и превращает это в ошибку, если попросить строгое соответствие стандарту. Код, который собирается только благодаря расширению, сломается при смене компилятора.

С `#define N 10` то же объявление собирается везде. Поэтому размеры массивов, номера битов и адреса в C традиционно задают через `#define`, а `const` берут для значений, которые нужны как переменные: таблицы во Flash (раздел 3.6), параметры функций, которые функция обещает не менять.

64.13 Грабли

Локальная переменная «иногда» не ноль. Не задано начальное значение. Глобальные обнуляются, локальные — нет.

`int` на камне и на компьютере разного размера? Нет, оба по 4 байта. Разные — `long`, указатели, `size_t` и `long double`.

`f = 3 / 2` дало 1.0. Деление целое; тип левой части на него не влияет. Нужно `3.0f / 2`.

`if (-10 < u)` не срабатывает. Знаковое сравнивается с беззнаковым и становится огромным числом.

Среднее отрицательных чисел округлилось не туда. Целое деление округляет к нулю: −7 / 2 — это −3.

`(int)2.9999` дало 2. Приведение отбрасывает дробную часть.

Индекс по модулю ушёл в минус. `%` отрицательного числа отрицательный.

`b++ + ++b` на двух компиляторах даёт разное. Неопределённое поведение: одна переменная меняется дважды без точки следования.

`printf` печатает мусор. Спецификатор не совпадает с типом: `%d` для `long long`, `%u` для `size_t` на компьютере.

`scanf` роняет программу. Передано значение вместо адреса.

`printf("%f")` на камне ничего не печатает. В урезанной библиотеке вывод вещественных выключен.

Массив размером `const int N` собирается в Keil и не собирается в GCC. В C это не константа времени компиляции; один компилятор принимает её как расширение, другой — нет. `#define` подходит везде.

`sizeof(void)` дало единицу. Это расширение компилятора; по стандарту так писать нельзя, и с ключом `-pedantic` компилятор предупредит.

64.14 Итоги

- Тип задаёт размер, способ чтения байтов и допустимые операции; в памяти пометки о типе нет.
- Локальные переменные без начального значения содержат мусор, глобальные обнуляются.

- Стандарт гарантирует лишь нижнюю границу размера: `int` — от 16 бит. На Cortex-M и на компьютере `int` одинаковый, а `long`, указатели и `size_t` различаются вдвое.
- Отрицательных чисел в знаковом типе на одно больше: у `int8_t` −128 … 127.
- У констант тоже есть тип: `3.14` — `double`, `'A'` — `int`.
- Знаковое вместе с беззнаковым становится беззнаковым: `-10 < 5u` — ложь, `-500 / 50u` — 85 899 335.
- Присваивание преобразует уже готовый результат: `f = 3 / 2` — это 1.0.
- Приведение к целому отбрасывает дробь; деление округляет к нулю, а остаток берёт знак делимого.
- Одну переменную нельзя менять дважды между точками следования — это неопределённое поведение.
- Спецификатор `printf` и `scanf` обязан совпадать с типом; `scanf` нужен адрес.
- `const` в C — не константа времени компиляции: массив размером `const int` вне функции GCC не соберёт, а `armclang` соберёт лишь как расширение. Для размеров массивов нужен `#define`.

Дальше: раздел 65 «Ветвления и циклы».

65. Ветвления и циклы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Ветвления выбирают, что делать; циклы повторяют. Этого достаточно, чтобы записать любой алгоритм, — и именно здесь сидит большая часть ошибок, которые компилятор пропускает: перепутанный приоритет, лишняя точка с запятой, забытый `break`, условие, которое никогда не станет ложным.

Хорошая новость: на половину этих ошибок компилятор предупреждает сам. Раздел заодно показывает, на какие именно — и какие ловятся только отдельным ключом.

Всё сказанное о предупреждениях снято с `armclang` (Keil). GCC без ключей не предупреждает ни об одной из этих ошибок: присваивание в условии, `x & 1 == 0` и висячий `else` он ловит с `-Wall`, пустое тело `if` и провал в `switch` — с `-Wextra`. CubeIDE ставит в проект `-Wall` сама (раздел 46.3), `-Wextra` добавляют руками: проект начинают с `-Wall -Wextra` (раздел 77.4).

А на микроконтроллере у циклов есть своя роль: вся программа — это один бесконечный цикл, и выглядит он в памяти очень узнаваемо.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
relational, equality operators	операции сравнения
logical operators	логические операции
short-circuit evaluation	короткая схема вычисления
operator precedence, associativity	приоритет, порядок группировки
conditional operator	тернарная (условная) операция
dangling else	висячий `else`
fall-through	провал в следующую ветку `case`
loop body, iteration	тело цикла, итерация
pre-test, post-test loop	цикл с предусловием, с постусловием
infinite loop	бесконечный цикл
busy-wait	активное ожидание
timeout	ограничение времени ожидания

65.1 Сравнения дают 0 или 1

`==`, `!=`, `<`, `>`, `<=`, `>=` возвращают число типа `int`: **1**, если отношение истинно, и **0**, если ложно. Отдельного логического значения в этом месте нет — поэтому результат сравнения можно сложить, умножить или записать в переменную:

```
int a = (5 == 3);      /* 0 */
int b = (100 >= 1);    /* 1 */
int n_positive = (x > 0) + (y > 0) + (z > 0);
```

И в обратную сторону: условие `if` и циклов считает ложью только ноль, всё остальное — истиной. `if (count)` означает `if (count != 0)`.

`==` и `=` различаются одним символом и совсем разным смыслом. Про `if (a = 5)` — ниже, в 65.4.

65.2 Логические операции и короткая схема

`!`, `&&`, `||` тоже дают 0 или 1. Их главное свойство — **короткая схема**: правая часть вычисляется, только если от неё зависит результат.

- в `a && b` при ложном `a` результат уже известен — ложь, `b` не вычисляется;
- в `a || b` при истинном `a` результат — истина, `b` не вычисляется.

На этом построена защита:

```
int n = 0, b = 5;
int r = (n != 0 && b / n);   /* 0 — и никакого деления на ноль */
```

Деление не произошло вовсе. Порядок здесь гарантирован: после левой части `&&` и `||` стоит точка следования (раздел 64.10), так что «сначала проверить, потом использовать» — надёжный приём.

Побитовые `&` и `|` короткой схемы не имеют: обе части вычисляются всегда. Заменить `&&` на `&` «для скорости» — значит потерять защиту.

> ⚠ **Деление целого на ноль на Cortex-M3, M4, M7 и M33 по умолчанию не останавливает программу**, а тихо даёт ноль. На компьютере такая программа упала бы сразу. На камне ошибка проходит незамеченной, пока не включена ловушка — бит 4 `DIV_0_TRP` в регистре `SCB->CCR` (раздел 7): `SCB->CCR |= SCB_CCR_DIV_0_TRP_Msk;`. Сработав, она вызывает отказ UsageFault, а если его обработчик не разрешён в `SCB->SHCSR`, — HardFault (раздел 35.2). Включать её в отладочной сборке — хорошая привычка. У Cortex-M0 и M0+ (F0, G0, L0, C0) деления в железе нет, нет и этого бита: строка выше там не соберётся, а что выйдет при делении на ноль, решает библиотечная функция деления.

65.3 Приоритет: где скобки обязательны

Операции выполняются в порядке приоритета — от высшего к низшему:

Приоритет	Операции	Группировка
1	`() []` `->` `.`, постфиксные `++` `--`	→
2	`!` `~`, префиксные `++` `--`, унарные `+` `-` `*` `&` `sizeof (тип)`	←
3	`*` `/` `%`	→
4	`+` `-`	→
5	`<<` `>>`	→
6	`<` `<=` `>` `>=`	→
7	`==` `!=`	→
8	`&`	→

Приоритет	Операции	Группировка
9	`^`	→
10	`|`	→
11	&&	→
12	`||`	→
13	`? :`	←
14	`= += -=` и остальные присваивания	←
15	`,`	→

Поэтому `*p++` — это `*(p++)`: постфиксный `++` из строки 1 сильнее звёздочки из строки 2 (раздел 67.4).

Большую часть таблицы помнить не нужно — там всё, как в арифметике. Но **две строки противоречат интуиции**, и обе бьют по коду для микроконтроллеров, где побитовые операции на каждом шагу.

Сравнение сильнее побитовых операций (строки 7 и 8):

```
if (x & 1 == 0)        /* на деле x & (1 == 0), то есть x & 0 — всегда ноль */
if ((x & 1) == 0)      /* правильно: младший бит равен нулю */
```

Для чётного `x = 4` первая строка даёт 0, вторая — 1. Проверка чётности «никогда не срабатывает», и найти это глазами трудно.

Сложение сильнее сдвига (строки 4 и 5): `1 << 2 + 1` — это `1 << 3`, то есть 8, а не 5.

К счастью, на `x & 1 == 0` `armclang` предупреждает **без всяких ключей**: «& has lower precedence than ==; == will be evaluated first»; GCC — с `-Wall`: «suggest parentheses around comparison in operand of '&'». Правило из практики: **побитовая операция рядом со сравнением или сдвиг рядом с арифметикой — всегда в скобках**, даже когда приоритет случайно совпал с задуманным.

65.4 `if` и `else`

```
if (условие)
    действие;
else if (другое условие)
    другое действие;
else
    действие по умолчанию;
```

Фигурные скобки нужны, когда в ветке больше одного оператора. На практике их ставят всегда: добавленная через месяц вторая строка иначе тихо окажется вне `if`.

Висячий `else` относится к **ближайшему `if`**, а не к тому, под которым его выровняли:

```
if (a)
    if (b)
        return 1;
else                    /* относится к if (b), хотя выровнен под if (a) */
    return 2;
```

`armclang` здесь предупреждает сам: «add explicit braces to avoid dangling else», GCC — с `-Wall`.

Присваивание вместо сравнения — ошибка, о которой шла речь в разделе 64.9:

```
if (a = 5)            /* a становится 5, условие всегда истинно */
```

И на неё у `armclang` тоже есть предупреждение без ключей: «using the result of an assignment as a condition without parentheses», у GCC — с `-Wall`. Если присваивание в условии действительно задумано, его берут в двойные скобки — это знак и компилятору, и читателю.

Точка с запятой после условия — третья классика:

```
if (error);           /* пустой оператор — условие ни на что не влияет */
    stop_motor();     /* выполняется всегда */
```

Здесь компилятор тоже предупреждает — «if statement has empty body», и так же для `while`, — но только когда точка с запятой стоит на одной строке с условием. Пустой оператор на отдельной строке он считает намеренным и молчит. GCC ловит пустое тело `if` с `-Wextra` — и на отдельной строке тоже, а о `while` молчит; `-Wall` же замечает обманчивый отступ `stop_motor()` под таким `if`.

65.5 Тернарная операция

`условие ? значение1 : значение2` — это `if-else`, который возвращает значение и поэтому помещается внутрь выражения:

```
int max = a > b ? a : b;
printf("LED %s\n", led_on ? "ON" : "OFF");
```

Цепочки группируются справа: `a ? b : c ? d : e` читается как `a ? b : (c ? d : e)`.

Частый вопрос — **быстрее ли она, чем `if`?** Нет. Функции с `if-else` и с тернарной операцией, вычисляющие максимум, компилятор превращает в **один и тот же** машинный код, команда в команду. Выбирают по читаемости: короткий выбор значения — тернарная, всё остальное — `if`. Вложенные тернарные операции читаются плохо, их лучше избегать.

65.6 `switch`

`switch` выбирает ветку по **целому** значению; метки `case` должны быть константами:

```
switch (a) {
case 1:  printf("one ");   break;
case 2:  printf("two ");            /* break забыт */
case 3:
case 4:  printf("three "); break;
default: printf("default ");
}
```

`break` — не формальность. Без него выполнение **проваливается** в следующую ветку. Вот что печатает этот фрагмент:

a	Вывод
1	`one`
2	**`two three`** — провал
3	`three`
4	`three`
5	`default`

Иногда провал нужен: `case 3:` без тела стоит прямо над `case 4:`, и обе метки ведут в одну ветку — это обычный приём. Плохо, когда провал случаен, как у `case 2`.

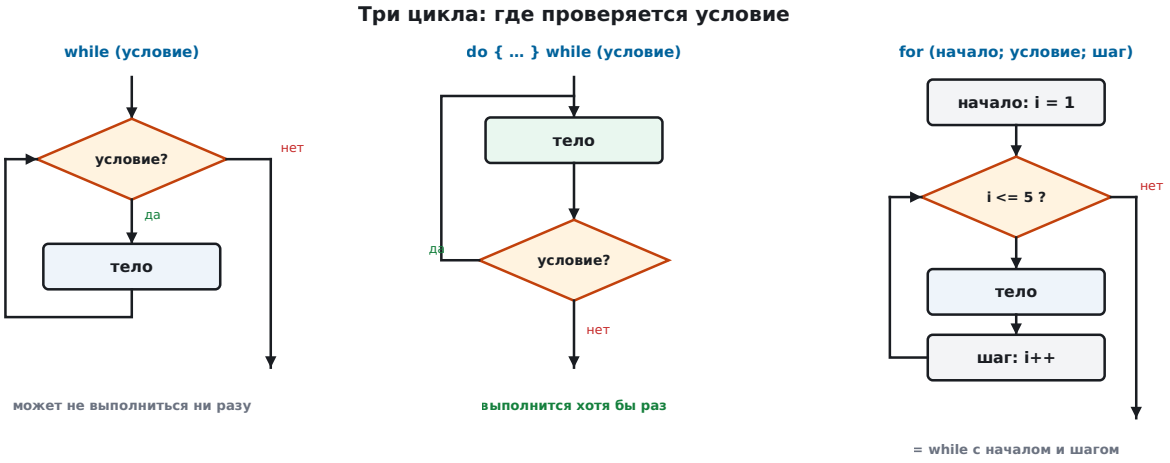
И вот неприятная деталь: **на случайный провал `armclang` молчит** — даже с `-Wall -Wextra`. Ловит его только отдельный ключ `-Wimplicit-fallthrough`. У GCC этот ключ входит в `-Wextra`, и провал виден уже с ним. А чтобы намеренный провал не вызывал предупреждения, его помечают:

```
case 1:
    prepare();
    __attribute__((fallthrough));   /* провал задуман */
case 2:
    run();
    break;
```

`default` может стоять где угодно, но обычно его ставят последним. Там `break` формально не нужен — но его всё равно пишут: если потом ниже добавят новую метку, провала не будет.

65.7 Три цикла

Цикл	Проверка условия	Выполнится хотя бы раз?
`while (условие) { … }`	до тела	нет
`do { … } while (условие);`	после тела	**да**
`for (начало; условие; шаг) { … }`	до тела	нет



for (;;) — без условия: бесконечный цикл, сердце программы на микроконтроллере (65.9).
Условие выхода — неравенством: while (n != 5) с шагом 2 от двойки не остановится никогда.

`for` — это `while`, собранный в одну строку:

```
for (i = 1; i <= 5; i++) {            i = 1;
    действие;                          while (i <= 5) {
}                                          действие;
                                           i++;
                                       }
```

Любой из трёх разделов заголовка `for` может быть пустым; `for (;;)` — цикл без условия, то есть бесконечный.

Несколько проверок на понимание — сколько будет `a` после каждого цикла:

```
int i, a = 1;
for (i = 1; i < 4; i++) a++;           /* 3 шага: a = 4 */

int a2 = 1;
for (i = 1; i < 4; i++) a2 = a2 + i;   /* 1 + 1 + 2 + 3: a2 = 7 */

int a3 = 1, b = 2;
for (i = 3; i >= 1; i--) a3 += b;      /* 3 шага по 2: a3 = 7 */
```

`i++` или `++i` в заголовке? Для целого счётчика — никакой разницы: компилятор выдаёт один и тот же код. Значение выражения здесь никто не использует, остаётся только само увеличение.

Условие выхода пишут неравенством, а не равенством. Цикл

```
n = 2;
while (n != 5) { …; n += 2; }          /* 2, 4, 6, 8, 10, … — бесконечно */
```

не кончится никогда: шагом 2 от двойки до пятёрки не попасть. С `n < 5` он остановился бы после 4.

Вещественный счётчик — ещё хуже. Десять раз прибавив `0.1f` к нулю, получаем не 1, а **1.000000119**: 0,1 в двоичной бесконечна (раздел 63.15), и ошибка накапливается. Цикл `for (x = 0; x != 1.0f; x += 0.1f)` не остановится. Считают целым счётчиком, а вещественное значение вычисляют из него.

Беззнаковый счётчик вниз — `for (uint8_t i = 10; i >= 0; i--)` — тоже вечный: беззнаковое всегда больше или равно нулю. Этот случай разобран в разделе 3.5.

65.8 `break`, `continue`, `goto`

`continue` переходит к следующему шагу, пропуская остаток тела; шаг `for` при этом выполняется:

```
for (i = 1; i < 5; i++) {
    if (i == 3) continue;
    printf("%d ", i);                  /* 1 2 4 */
}
```

`break` выходит из ближайшего цикла или `switch` — **только из одного уровня**. Из двух вложенных циклов одним `break` не выйти.

`goto` в C есть, и у него одно общепризнанное применение — выход из глубокой вложенности к общему завершающему коду:

```
for (...) {
    for (...) {
        if (fatal) goto cleanup;
    }
}
cleanup:
    disable_peripheral();
```

Всё остальное — переходы назад, в середину цикла, «чтобы не писать цикл» — делает программу нечитаемой. Правило простое: `goto` только вперёд и только к завершению.

65.9 Бесконечный цикл — сердце программы на микроконтроллере

На компьютере программа заканчивается, возвращая управление системе. На микроконтроллере возвращаться некуда: `main` не завершается никогда.

```
int main(void)
{
    init_hardware();
    for (;;) {                /* или while (1) — это одно и то же */
        poll_buttons();
        update_display();
    }
}
```

Пустой бесконечный цикл `for (;;) { }` и `while (1) { }` компилятор превращает в **одну двухбайтовую команду** — переход на самого себя. В машинном коде это **`e7fe`**, и это одно из немногих сочетаний, которые стоит узнавать в лицо.

Потому что с ним вы встретитесь в отладчике. **Обработчик прерывания по умолчанию** в стартовых файлах F103 и F407 устроен ровно так же: одна метка на все необработанные прерывания и за ней переход на себя. Если разрешить прерывание и забыть написать обработчик — или ошибиться в его имени на одну букву, — программа при первом же прерывании попадёт туда и «зависнет». Остановив её отладчиком, вы увидите именно `e7fe` (разделы 7 и 35).

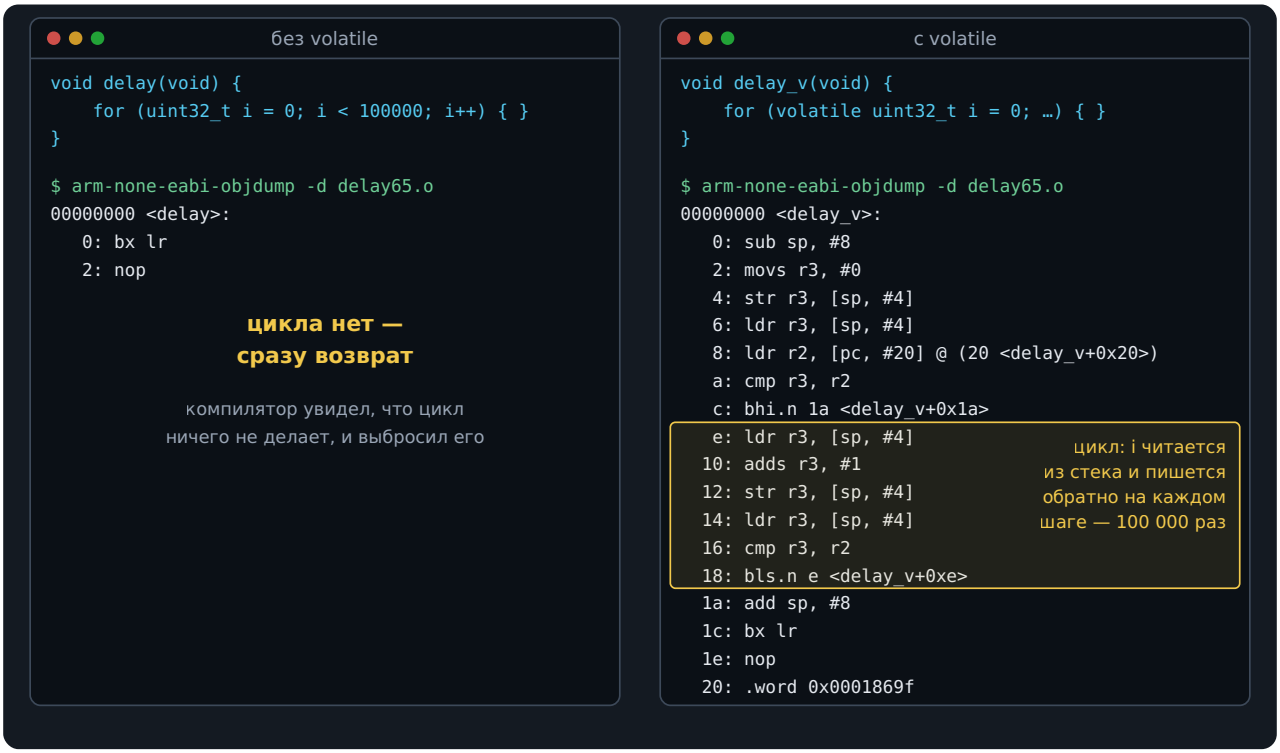
65.10 Циклы ожидания

Цикл задержки без `volatile` исчезает. Функция

```
void delay(void) { for (uint32_t i = 0; i < 100000; i++) { } }
```

с оптимизацией превращается в одну команду — возврат. Компилятор увидел, что цикл ничего не делает, и выбросил его. С `volatile` у счётчика цикл остаётся: переменная честно читается и пишется в память на каждом шаге.

Цикл задержки с оптимизацией -O2: без volatile его просто нет



Настоящий вывод arm-none-eabi-gcc -O2 и objdump. Без volatile от функции остался только возврат bx lr.
С volatile цикл на месте, но его длительность зависит от частоты, оптимизации и выравнивания — время отмеряют таймеро

Но и такая задержка плоха: её длительность зависит от частоты ядра, уровня оптимизации и даже от выравнивания кода во Flash. Время отмеряют таймером — системным (раздел 7.4) или обычным (раздел 13).

Ожидание флага обязано иметь предел. Цикл

```
while (!(USART1->SR & USART_SR_TXE)) { }      /* а если флаг не поднимется? */
```

при отказе периферии висит вечно. В рабочем коде ожидание ограничивают временем:

```
uint32_t start = ticks;
while (!(USART1->SR & USART_SR_TXE)) {
    if (ticks - start > TIMEOUT_MS) return ERR_TIMEOUT;
}
```

А на случай, если зависнет что-то непредусмотренное, существует сторожевой таймер: он перезапустит камень, если программа перестала отмечаться (раздел 12). Это ответ на частый вопрос «бывает ли защита от вечного цикла» — бывает, и на микроконтроллере она аппаратная.

Почему флаг объявлен через `volatile` и что будет без этого — раздел 3.4.

65.11 Задачи на циклы

Цифры числа — остаток от деления на 10 даёт последнюю цифру, деление её отбрасывает:

```
int n = 12345, count = 0, sum = 0;
while (n != 0) {
    count++;
    sum += n % 10;
    n /= 10;
}                               /* count = 5, sum = 15 */
```

Наибольший общий делитель. Вычитанием: из большего вычитают меньшее, пока числа не сравняются. Остатком: заменяют большее остатком от деления на меньшее, пока остаток не станет нулём.

```
while (b != 0) {
    int t = b;
    b = a % b;
    a = t;
}                               /* в a — НОД */
```

Для 14 и 35 оба способа дают 7 за три шага. Разница видна на неудобных числах: для 1 000 000 и 3 вычитанием нужно **333 335 шагов**, остатком — **два**. Один и тот же алгоритм, разная запись шага — и разница в сотни тысяч раз. Об оценке алгоритмов — раздел 76.

Перебор. Сколько чисел от 102 до 987 записаны тремя разными цифрами? Цикл по всем, три цифры через `/` и `%`, три сравнения — **648**. Тот же ответ даёт и рассуждение: первую цифру можно выбрать девятью способами, вторую — девятью, третью — восемью.

65.12 Задача на побочные эффекты

Что будет после каждой строки, если начать с `a = 5, b = 7`?

```
(a += 5) * (b -= 3);        /* 10 * 4 = 40;  a = 10, b = 4 */
--b / (a++ - 3);            /* 3 / 7 = 0;    a = 11, b = 3 */
(a -= 2) || 47 / (b - 7);   /* 1;            a = 9,  b = 3 */
(a *= b) + (b *= a);        /* НЕЛЬЗЯ */
```

В третьей строке правая часть `||` не вычислялась: левая уже истинна. Четвёртая — неопределённое поведение: `a` и `b` читаются и меняются в одном выражении без точки следования (раздел 64.10). Разные компиляторы дадут разное, и правильного ответа у неё нет.

65.13 Грабли

Проверка бита никогда не срабатывает. `x & 1 == 0` — это `x & (1 == 0)`. Нужны скобки: `(x & 1) == 0`.

`if` всегда истинен. `if (a = 5)` — присваивание вместо сравнения.

`else` сработал не при том условии. Висячий `else` относится к ближайшему `if`.

Действие выполняется всегда. Точка с запятой после `if (…)` или `while (…)`.

В `switch` выполняются две ветки. Забыт `break`. Ключ `-Wimplicit-fallthrough` находит такие места.

Цикл не кончается. Условие `!=` при шаге, который перескакивает границу; вещественный счётчик; беззнаковый счётчик вниз.

`break` не вышел из внешнего цикла. Он выходит только из одного уровня.

Задержка исчезла после включения оптимизации. Счётчик без `volatile`; а лучше — таймер.

Задержка «плывёт» при смене частоты. Цикл отсчитывает команды, а не время.

Программа зависла на `e7fe`. Попала в обработчик по умолчанию: прерывание разрешено, а обработчика нет или его имя написано с ошибкой.

Программа висит в ожидании флага. Нет предела времени ожидания.

Деление на ноль не вызвало ошибки. На Cortex-M3, M4, M7 и M33 результат по умолчанию — ноль; ловушка включается битом `DIV_0_TRP`. У M0 и M0+ его нет: делит библиотечная функция.

65.14 Итоги

- Сравнения и логические операции дают `int`: 1 или 0. Условие считает ложью только ноль.
- `&&` и `||` вычисляют правую часть только при необходимости — на этом строят проверки вида «сначала убедиться, потом использовать». `&` и `|` вычисляют обе части.
- Сравнение сильнее побитовых операций: `x & 1 == 0` всегда ноль. Сложение сильнее сдвига: `1 << 2 + 1` — это 8.
- `armclang` без ключей предупреждает о `if (a = 5)`, о `x & 1 == 0`, о висячем `else` и о точке с запятой сразу после условия. О провале в `switch` — только с `-Wimplicit-fallthrough`. GCC без ключей молчит обо всех пяти: три ловит `-Wall`, пустое тело и провал — `-Wextra`.
- Тернарная операция и `if-else` дают одинаковый код; `i++` и `++i` в заголовке `for` — тоже.
- Условие выхода из цикла пишут неравенством; счётчик — целый.
- Пустой бесконечный цикл — это `e7fe`, и так же выглядит обработчик прерывания по умолчанию.
- Цикл задержки без `volatile` выбрасывается оптимизатором; время отмеряют таймером, а ожидание флага ограничивают по времени.
- НОД остатком для 1 000 000 и 3 — два шага; вычитанием — 333 335.

Дальше: раздел 66 «Функции, область видимости, рекурсия».

66. Функции, область видимости, рекурсия

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Функция — это кусок программы с именем, входом и выходом. Всё, что делает программа на микроконтроллере, разложено по функциям: `main`, обработчики прерываний, драйверы, задачи операционной системы.

Раздел про то, как функция объявляется и вызывается, что на самом деле происходит с аргументами, где живут переменные и сколько они живут. И про рекурсию — приём красивый, но на камне с несколькими килобайтами ОЗУ требующий отдельного разговора о стеке.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
function declaration, prototype	объявление функции, прототип
function definition	определение функции
parameter, argument	параметр, аргумент
pass by value	передача по значению
return value	возвращаемое значение
calling convention (AAPCS)	соглашение о вызовах
stack frame	кадр стека
scope	область видимости
storage duration, lifetime	время жизни
automatic, static storage	автоматическая, статическая память
shadowing	затенение имени
recursion, base case	рекурсия, условие остановки
tail call	хвостовой вызов
call graph	граф вызовов

66.1 Зачем функции

Функция решает три задачи:

- **даёт имя действию**: `uart_send(byte)` читается лучше, чем восемь строк работы с регистрами;
- **убирает повторение**: исправление в одном месте исправляет все вызовы;
- **ограничивает видимость**: переменные функции не мешают остальной программе.

Функция состоит из **заголовка** — тип результата, имя, параметры — и **тела**:

```
int max(int a, int b)       /* заголовок */
{                           /* тело */
    if (a > b)
        return a;
    return b;
}
```

`return` возвращает значение и сразу завершает функцию. Если функция ничего не возвращает, её тип — `void`, и `return` в ней пишут без значения или не пишут вовсе.

66.2 Объявление и определение

Компилятор читает файл сверху вниз. Чтобы вызвать функцию раньше, чем написано её тело, её **объявляют** — прототипом:

```
int max(int a, int b);      /* объявление: имя, типы, и больше ничего */

int main(void)
{
    return max(3, 7);
}

int max(int a, int b)       /* определение: тело */
{
    return a > b ? a : b;
}
```

Прототипы функций, которые нужны в нескольких файлах, выносят в заголовочный файл (раздел 71). А если прототип есть, а тела нет нигде, ошибку выдаст уже не компилятор, а компоновщик — «undefined symbol» (раздел 63.7).

`int f()` и `int f(void)` — не одно и то же. Пустые скобки в старом C означают «параметры не указаны», и компилятор не проверяет вызовы:

Объявление	**Вызов `f(1, 2, 3)`**
`int f(void);`	**ошибка**: лишние аргументы
`int f();`	собирается, лишь с предупреждением об устаревшей записи
`int f();` по новому стандарту C23	ошибка — там пустые скобки означают `void`

Правило простое: функция без параметров объявляется с `void` в скобках. Тогда ошибку с аргументами найдёт компилятор, а не вы на отладке.

66.3 Как передаются аргументы

В C аргументы передаются только по значению. Функция получает **копии**, и что бы она с ними ни делала, переменные вызывающего не меняются:

```
void swap(int a, int b) { int t = a; a = b; b = t; }

int n = 7, m = 5;
swap(n, m);                 /* n = 7, m = 5 — поменялись только копии */
```

Чтобы функция могла изменить переменную, ей передают **адрес** переменной — тогда копируется адрес, а по нему можно добраться до оригинала:

```
void swap(int *pa, int *pb) { int t = *pa; *pa = *pb; *pb = t; }

swap(&n, &m);               /* n = 5, m = 7 */
```

Как устроены указатели — раздел 67.

Где аргументы лежат на самом деле. Правила вызова на ARM (соглашение AAPCS) одинаковы для всех компиляторов, и их полезно знать:

- **первые четыре аргумента** передаются в регистрах `r0`, `r1`, `r2`, `r3`;
- **пятый и следующие** — через стек: вызывающий кладёт их туда, а вызываемая функция оттуда читает;
- **результат** возвращается в `r0`.

Это правила для 32-битных целых и указателей. 64-битное значение (`int64_t`, а без `-mfloat-abi=hard` и `double`) занимает пару регистров — `r0:r1` или `r2:r3`: в `f(int x, int64_t y)` число `y` идёт в `r2:r3`, а `r1` пропадает. 64-битный результат возвращается в `r0:r1`. При `-mfloat-abi=hard` на Cortex-M4 вещественные аргументы идут в регистры FPU `s0–s15`, а результат `float` — в `s0` (раздел 77.3). Структура больше четырёх байт возвращается через память: её адрес вызывающий передаёт скрытым первым аргументом в `r0`.

Вот вызов `five(1, 2, 3, 4, 5)` в том виде, в каком его делает компилятор:

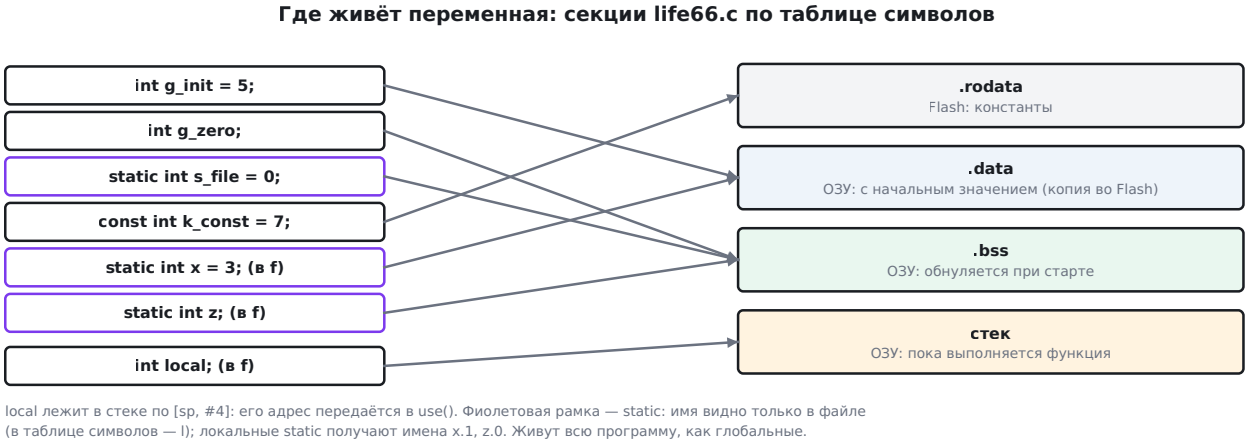
```
movs    r0, #1
movs    r1, #2
movs    r2, #3
movs    r3, #4
mov.w   r12, #5
str.w   r12, [sp]           ; пятый — в стек
bl      five
```

Практический вывод: **функции с четырьмя параметрами и меньше вызываются дешевле**. Если параметров много, их собирают в структуру и передают её адрес (раздел 70). И это же объясняет, что вы видите в отладчике при отказе: в `r0–r3` — аргументы последнего вызова (раздел 35.2).

66.4 Область видимости и время жизни

У каждой переменной две независимые характеристики: **где её имя видно** и **сколько она живёт**.

Переменная	Видна	Живёт	Начальное значение
локальная	в своём блоке `{ }`	пока выполняется блок	мусор
локальная `static`	в своём блоке	**всю программу**	задаётся **один раз**, по умолчанию ноль
глобальная	во всём файле и в других через `extern`	всю программу	ноль
глобальная `static`	**только в своём файле**	всю программу	ноль



local лежит в стеке по [sp, #4]: его адрес передаётся в use(). Фиолетовая рамка — static: имя видно только в файле (в таблице символов — l); локальные static получают имена x.1, z.0. Живут всю программу, как глобальные.

Локальные живут на стеке: при входе в функцию для них отводится место, при выходе оно освобождается. Поэтому их значение не сохраняется между вызовами и не обнуляется при старте (раздел 64.1).

`static` у локальной переменной меняет время жизни, но не видимость. Сравните:

```
void count(void)        { int a = 5;        a++; printf("%d ", a); }  /* 6 6 6 */
void count_static(void) { static int a = 5; a++; printf("%d ", a); }  /* 6 7 8 */
```

Три вызова первой печатают 6, 6, 6: переменная каждый раз создаётся заново. Вторая печатает 6, 7, 8: `static`-переменная создана один раз до начала программы, и начальное значение 5 присвоено ей тогда же, а не при каждом вызове.

Задача на всё сразу:

```
int y = 1;

int f(int *pa)
{
    static int x = 3;
    x += y;
    return x + *pa + y;
}

int n = 10;
y++;
f(&n);                  /* 17 */
f(&n);                  /* 19 */
```

Первый вызов: `y` уже 2, `x` было 3, стало 5; `5 + 10 + 2 = 17`. Второй: `x` помнит 5 и становится 7; `7 + 10 + 2 = 19`.

`static` у глобальной переменной или функции делает имя невидимым для других файлов. Это главный инструмент порядка в многофайловом проекте: всё, что не нужно снаружи, объявляется `static` (раздел 3.6).

Затенение. Локальная переменная может носить то же имя, что и глобальная, — и тогда внутри блока глобальная становится недоступна:

```
int level = 1;
int shadow(void) { int level = 2; return level; }    /* 2; глобальная осталась 1 */
```

В C нет способа обратиться к затенённой глобальной из этого блока. Компилятор о затенении молчит даже с `-Wall -Wextra`; предупреждает только ключ `-Wshadow`. Ошибка коварна тем, что код выглядит правильно: пишем в `level`, а меняется не та переменная.

66.5 `static` как память функции

`static`-переменная — удобный способ дать функции собственное состояние, не заводя глобальную. Пример из практики связи — генератор псевдослучайной последовательности бит, которой проверяют линии передачи:

```
unsigned prbs7(void)
{
    static unsigned a = 0x01;                       /* состояние между вызовами */
    unsigned bit = ((a >> 6) ^ (a >> 5)) & 1u;
    a = ((a << 1) | bit) & 0x7Fu;
    return a;
}
```

Семь бит состояния дают 127 разных значений, и последовательность повторяется ровно через **127** вызовов — это максимум для семи бит, $2^7 - 1$. Состояние никто снаружи испортить не может: имя `a` видно только внутри функции.

Частый вопрос: **сколько `static`-переменных будет при рекурсии?** Одна. Сколько бы раз функция ни вызывала сама себя, её `static`-переменная существует в единственном экземпляре. Функция, считающая свои заходы в `static`-счётчике, после пяти вложенных вызовов увидит в нём 5 — у всех уровней один и тот же счётчик.

> ⚠ **`static` и прерывания.** Функция со `static`-состоянием не должна вызываться одновременно из основной программы и из прерывания: прерывание может застать состояние наполовину обновлённым. То же с задачами ОСРВ (раздел 30).

66.6 Рекурсия

Рекурсивная функция вызывает сама себя. У неё обязательно есть две части: **условие остановки** и **шаг**, который приближает к нему.

```
unsigned fact(unsigned n)
{
    if (n <= 1)                 /* условие остановки */
        return 1;
    return n * fact(n - 1);     /* шаг */
}
```

Каждый вызов ждёт результата следующего. `fact(3)` вызывает `fact(2)`, та — `fact(1)`, которая возвращает 1; дальше результаты поднимаются обратно: `2 · 1`, потом `3 · 2`.

Порядок действий относительно вызова решает всё:

```
void rec(int n)     { if (n > 0) rec(n - 1); printf("%d ", n); }   /* 0 1 2 3 */
void rec_pre(int n) { printf("%d ", n); if (n > 0) rec_pre(n - 1); } /* 3 2 1 0 */
```

Печать после вызова выполняется «на обратном пути» — снизу вверх.

Рекурсивно удобно записывать то, что само определено рекурсивно:

```
int sum_digits(int n) { return n > 0 ? n % 10 + sum_digits(n / 10) : 0; }  /* 12345 → 15 */
int gcd(int a, int b) { return b == 0 ? a : gcd(b, a % b); }               /* (14, 35) → 7 */
```

И заодно о пределах: `fact(12)` = 479 001 600 ещё помещается в 32 бита, а `fact(13)` — уже нет. Вместо 6 227 020 800 получится 1 932 053 504, без всякого предупреждения.

66.7 Цена рекурсии: стек

Каждый вызов функции получает **кадр стека**: адрес возврата, сохранённые регистры, локальные переменные. У рекурсивной функции кадров столько, какова глубина рекурсии.

Сколько это в байтах, видно из кода. Функция с локальным массивом на 256 байт начинается командой `sub sp, #256` — ровно столько она отъедает от стека при каждом вызове. Рекурсивная `fib` берёт **16 байт** на вызов, и при глубине 30 это уже 480 байт.

Рекурсия на стеке: fib_rec(4) дошла до fib_rec(1)

Снято отладчиком gdb в QEMU (STM32F405, gcc -Og): остановка на входе в fib_rec(1), SP = 0x2001FFB0, окно x/20xw $sp. Четыре кадра fib_rec по 16 байт — 64 байта на глубину 4; fib_rec(30) уйдёт на 30 вызовов вглубь — 480 байт.

На компьютере стек — мегабайты. На микроконтроллере — обычно килобайт или два, а у задачи ОСРВ бывает и несколько сотен байт (раздел 26.7). Переполнение стека по умолчанию не даёт ошибки: он молча заезжает на соседние данные (раздел 11.4). Поймать его можно тремя способами. У Cortex-M33 (L5, U5, H5) есть регистры предела стека `MSPLIM` и `PSPLIM`: как только указатель стека уходит ниже предела, случается отказ UsageFault, а память под пределом остаётся целой. На других ядрах под стеком ставят область MPU без доступа (раздел 11a.4). Или раскладывают память так, чтобы стек начинался у нижней границы ОЗУ: переполнившись, он выходит за неё, и отказ случается на первой же записи.

И вот главное. Компоновщик Keil умеет **посчитать максимальную глубину стека** всей программы по графу вызовов — это лучший способ узнать, сколько стека нужно на самом деле (раздел 35.4). Но на рекурсии он останавливается:

```
Maximum Stack Usage = 272 bytes + Unknown(Cycles, Untraceable Function Pointers)
Call chain for Maximum Stack Depth:
main => fib_rec => fib_rec (Cycle)
```

Цикл в графе вызовов означает: **глубину не знает никто**. Она зависит от данных. Поэтому во встраиваемых стандартах программирования рекурсия обычно запрещена, а там, где она допустима, её глубину ограничивают явно.

66.8 Цена рекурсии: время

Числа Фибоначчи определены рекурсивно — `F(n) = F(n−1) + F(n−2)`, — и прямая запись выглядит элегантно:

```
long fib(int n) { return n <= 0 ? 0 : n == 1 ? 1 : fib(n - 1) + fib(n - 2); }
```

Но каждый вызов порождает два, и одни и те же значения считаются заново много раз:

	Результат	**Вызовов**
`fib(6)`	8	25
`fib(30)`	832 040	**2 692 537**
`fib(30)` циклом	832 040	30 шагов

Почти три миллиона вызовов вместо тридцати шагов. Число вызовов растёт так же быстро, как сами числа Фибоначчи. Как такие вещи оценивают заранее — раздел 76, как измеряют — раздел 73.

66.9 Когда компилятор убирает рекурсию сам

Если рекурсивный вызов — **последнее действие** функции, как в `gcd`, компилятор с оптимизацией превращает его в обычный переход: рекурсия становится циклом, стек не растёт.

Современный компилятор идёт дальше. Рекурсивный `fact` с оптимизацией превращается **в тот же цикл**, что и написанная вручную итеративная версия, — различается одна команда, порядком операндов. А вот у `fib` из двух рекурсивных вызовов убрать удаётся только один.

Полагаться на это нельзя по двум причинам. Без оптимизации — а отладочные сборки обычно собирают именно так — рекурсия остаётся рекурсией. И программа, которая работает в выпускной сборке и падает от переполнения стека в отладочной, — худший вид ошибки. Если глубина может быть большой, цикл пишут сами.

66.10 Грабли

Функция «не меняет» переменную. Аргумент передан по значению: нужна передача адреса.

Лишний аргумент при вызове прошёл незамеченным. Объявление `int f()` без `void`.

Прототип есть, а компоновщик пишет «undefined symbol». Тела функции нет ни в одном файле проекта.

Счётчик в функции каждый раз начинается заново. Переменная не `static`.

`static`-переменная «не сбрасывается». Так и задумано: начальное значение присваивается один раз.

Изменили глобальную, а значение прежнее. Внутри блока её затеняет локальная с тем же именем. Ключ `-Wshadow` находит такие места.

Функция со `static`-состоянием иногда даёт мусор. Её вызывают одновременно из прерывания и из основной программы.

Рекурсия работает на компьютере и падает на камне. Стек в тысячи раз меньше.

Стек переполнился, а отказа нет. На M3 и M4 предела стека нет: сторож MPU под стеком или стек у нижней границы ОЗУ; на M33 — `MSPLIM`.

Выпускная сборка работает, отладочная падает. В выпускной оптимизатор убрал рекурсию, в отладочной она осталась.

Компоновщик не может посчитать стек. В графе вызовов цикл — это рекурсия.

Факториал 13 дал странное число. Переполнение 32 бит.

`fib(40)` считается минуту. Двойная рекурсия пересчитывает одно и то же.

66.11 Итоги

- Функция объявляется прототипом и определяется телом; без параметров — с `void` в скобках, иначе компилятор не проверит вызовы.
- Аргументы передаются только по значению; чтобы изменить переменную, передают её адрес.
- На Cortex-M первые четыре аргумента идут в `r0`–`r3`, остальные — через стек, результат — в `r0`; 64-битные значения — парами регистров, `float` при `-mfloat-abi=hard` — в `s0`–`s15`.
- Локальная переменная живёт, пока выполняется блок; `static` делает её вечной, но оставляет видимой только в блоке. Начальное значение `static` присваивается один раз.
- `static` на уровне файла прячет имя от других файлов.
- Локальная переменная может затенить глобальную; предупреждает только `-Wshadow`.
- У рекурсии обязательны условие остановки и шаг; `static`-переменная при рекурсии одна на все уровни.
- Каждый вызов берёт кадр стека; компоновщик считает глубину стека всей программы, но на рекурсии пишет «неизвестно».
- Двойная рекурсия `fib(30)` — 2 692 537 вызовов против 30 шагов цикла.
- Оптимизатор превращает хвостовую и простую рекурсию в цикл, но в отладочной сборке она остаётся.

Дальше: раздел 67 «Указатели и адресная арифметика».

67. Указатели и адресная арифметика

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Указатель — переменная, в которой лежит адрес. Ничего больше. Но на микроконтроллере это главный инструмент языка: регистры периферии — это адреса (раздел 3.3), буферы передаются в функции адресом, таблица векторов прерываний — массив адресов функций.

Раздел про то, как указатели устроены, почему `p + 1` прибавляет не единицу, что происходит с массивом при передаче в функцию и какие указатели опасны. Всё, что сказано о шагах и смещениях, снято с настоящего кода компилятора.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
pointer	указатель
address-of operator `&`	взятие адреса
dereference, indirection `*`	разыменование
pointer arithmetic	адресная арифметика
array decay	превращение массива в указатель
null pointer	нулевой указатель
dangling pointer	висячий указатель
wild, uninitialized pointer	неинициализированный указатель
pointer to const, const pointer	указатель на константу, константный указатель
function pointer, callback	указатель на функцию, функция обратного вызова
vector table	таблица векторов
memory-mapped register	регистр, отображённый в память

67.1 Указатель — это адрес

Две операции:

- **`&x`** — адрес переменной `x`;
- **`*p`** — то, что лежит по адресу `p`.

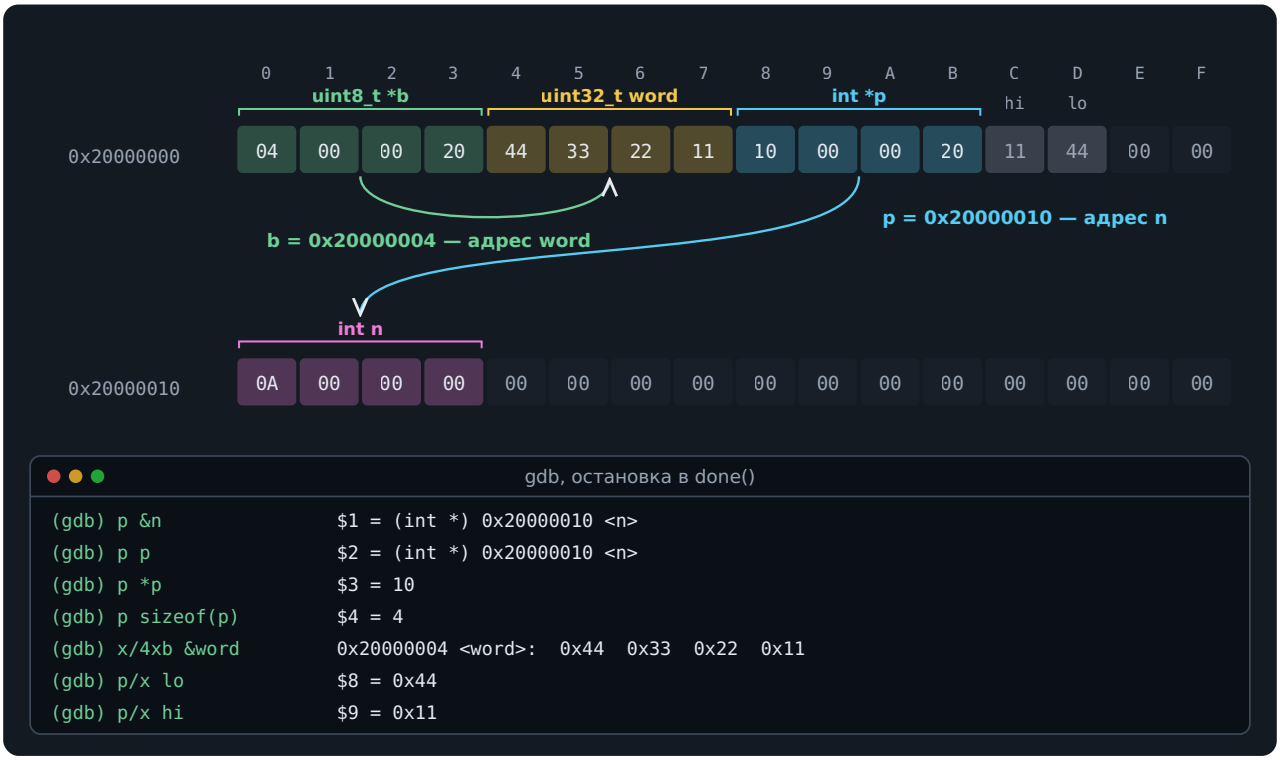
```
int n = 0;
int *p = &n;        /* p хранит адрес n */
*p = 10;            /* записать 10 туда, куда указывает p: теперь n = 10 */
```

Звёздочка в объявлении и звёздочка в выражении — разные вещи. В `int *p` она говорит «`p` — указатель на `int`». В `*p = 10` — «взять то, на что указывает `p`». Путаница пропадает, если читать объявление так: «`*p` — это `int`».

Указатель, который никуда не указывает, по договорённости равен нулю — `NULL`. Его проверяют перед использованием.

Размер указателя не зависит от того, на что он указывает. На Cortex-M любой указатель — на байт, на `double`, на структуру регистров, на функцию — занимает **4 байта**. На 64-разрядном компьютере — 8 (раздел 64.3).

Указатель — это четыре байта с адресом: окно памяти отладчика



Снято gdb в QEMU (STM32F405). Указатель хранит адрес младшим байтом вперёд: 10 00 00 20 — это 0x20000010.
Через b слово видно побайтно: lo = b[0] = 0x44 лежит первым, hi = b[3] = 0x11. Размер указателя — 4 байта, на что бы он н

67.2 Зачем они нужны

- **Изменить переменную вызывающего.** Аргументы передаются по значению (раздел 66.3); чтобы функция поменяла переменную, ей дают адрес.
- **Не копировать большие данные.** Буфер в килобайт передаётся четырьмя байтами адреса.
- **Добраться до регистра.** Периферия отображена в память, регистр — это адрес (раздел 3.3).
- **Строить связанные структуры** — списки, очереди, деревья (раздел 72).
- **Выбирать действие во время работы** — через указатель на функцию (67.8).

67.3 Адресная арифметика

К указателю можно прибавить целое число — и тут первая неожиданность: **`p + 1` сдвигает адрес не на один байт, а на размер того, на что `p` указывает.** Вот что компилятор делает на самом деле:

Выражение	Машинный код	Сдвиг адреса
`p + 1`, `p` — `uint8_t *`	`adds r0, #1`	1 байт
`p + 1`, `p` — `uint16_t *`	`adds r0, #2`	2 байта
`p + 1`, `p` — `uint32_t *`	`adds r0, #4`	4 байта
`p + 3`, `p` — `uint32_t *`	`adds r0, #12`	12 байт

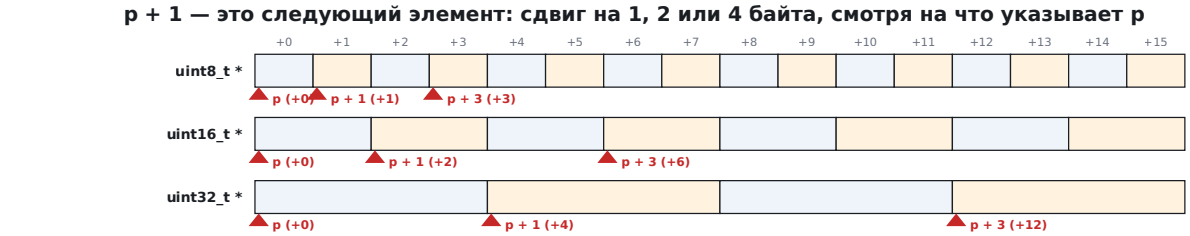
Это не причуда, а смысл: `p + 1` — это **следующий элемент**, а не следующий байт.

Так же работает **разность указателей**: она считается в элементах. Регистры `CRL` и `ODR` порта F1 лежат на расстоянии 12 байт, и

```
&GPIOC->ODR - &GPIOC->CRL                          /* 3 — три регистра */
(uint8_t *)&GPIOC->ODR - (uint8_t *)&GPIOC->CRL    /* 12 — байт */
```

Компилятор посчитал обе разности заранее и вставил в код готовые 3 и 12. Чтобы получить байты, указатели приводят к указателю на байт.

Допустимые операции: прибавить и отнять целое, `++` и `--`, разность двух указателей **в одном массиве**, сравнение. Складывать два указателя смысла нет, и компилятор этого не позволит.



Компилятор умножает сам: p + 1 для uint32_t * — это adds r0, #4, p + 3 — adds r0, #12.
Разность указателей тоже в элементах: &ODR − &CRL = 3, а в байтах — 12 (прогон ptr67).

67.4 Массив и указатель

Имя массива в выражении превращается в **адрес его нулевого элемента**. Отсюда тождество, на котором стоит вся работа с массивами:

```
a[i]   ≡   *(a + i)
```

Квадратные скобки — просто сокращённая запись адресной арифметики. Это тождество настолько буквально, что `2[a]` тоже компилируется и даёт то же, что `a[2]` — сложение переставимо. Писать так не надо, но понимать, почему это работает, полезно.

Несколько задач на понимание — с `int a[5] = {10, 20, 30, 40, 50};`:

```
int *pa = a;
*(pa + 2)               /* 30 — элемент с индексом 2 */
*pa + 2                 /* 12 — сначала *pa, потом + 2: приоритет */

int *pa1 = &a[1], *qa = &a[3];
qa - pa1                /* 2 — между ними два элемента */

pa = a + 2;
*pa++ = 13;             /* записать в a[2], потом сдвинуть pa: *pa теперь 40 */
                        /* массив: 10 20 13 40 50 */
++*pa;                  /* увеличить значение, а не указатель */
```

`*pa++` читается как `*(pa++)`: постфиксный `++` сильнее звёздочки, но возвращает старый адрес. Это самая частая запись в циклах копирования (раздел 68).

Отличие массива от указателя одно, но важное: **массиву нельзя присвоить** — `a = b` не скомпилируется. Имя массива — не переменная, а адрес, закреплённый за ним навсегда. Указатель же можно перенаправлять куда угодно.

67.5 Массив в функцию: размер теряется

Когда массив передают в функцию, передаётся **только адрес** его начала. Сколько там элементов, функция не знает — даже если параметр записан как `int a[5]`:

```
int count(int a[5]) { return sizeof(a) / sizeof(a[0]); }
```

Внутри функции `a` — это указатель, и `sizeof(a)` возвращает размер указателя. Функция «насчитает» на Cortex-M **один** элемент (4 байта указателя на 4 байта `int`), а на компьютере — **два** (8 на 4). Пять не получится нигде.

Компилятор здесь предупреждает без всяких ключей: «sizeof on array function parameter will return size of 'int *' instead of 'int[5]'».

Правильно — передавать размер отдельным параметром. Тогда одна функция обрабатывает и весь массив, и любую его часть:

```
int sum(const int *a, int size)
{
    int s = 0;
    for (int i = 0; i < size; i++)
        s += a[i];
    return s;
}

sum(a, 5);          /* 150 — весь массив */
sum(a, 2);          /* 30  — первые два */
sum(a + 2, 3);      /* 120 — с третьего до конца */
```

Размер массива там, где он объявлен, считают так: `sizeof(a) / sizeof(a[0])` — это работает, пока `a` — настоящий массив, а не параметр.

67.6 `const` и указатели

`const` может относиться к двум разным вещам:

Объявление	Что нельзя	Что можно
`const int *p`	менять значение через `p`: `*p = 5`	перенаправить `p`
`int *const p`	перенаправить `p`: `p = q`	менять значение `*p`
`const int *const p`	ни то, ни другое	только читать

Читают справа налево: `int *const p` — «`p` — константный указатель на `int`», `const int *p` — «`p` — указатель на `int`, который константен». Нарушение любого запрета — ошибка компиляции, а не предупреждение.

Практическое применение — параметры функций:

```
void uart_send(const uint8_t *data, uint16_t len);
```

`const` здесь — обещание: функция данные не изменит. Компилятор проследит за обещанием, а заодно в такую функцию можно без предупреждений передать таблицу из Flash (раздел 3.6). Неконстантный параметр её тоже примет, но с предупреждением о потере `const`, и если функция попробует писать, запись во Flash не пройдёт или вызовет отказ.

67.7 Указатель на указатель

Указатель — тоже переменная, у неё тоже есть адрес:

```
int a = 77;
int *pa = &a;
int **ppa = &pa;

*pa = 88;           /* a = 88 */
**ppa = 99;         /* a = 99: через два адреса к тому же месту */
```

Нужен он, когда функция должна изменить **сам указатель**: сдвинуть позицию разбора в строке, вернуть адрес выделенного буфера. По той же логике, что и в разделе 66.3: чтобы изменить переменную, передают её адрес — а если переменная сама указатель, получается указатель на указатель. Встретится он и в аргументах командной строки (раздел 71).

67.8 Указатель на функцию

Функция тоже лежит в памяти, и её адрес можно хранить в переменной:

```
typedef int (*op_t)(int);           /* тип: указатель на функцию int → int */

int twice(int x)  { return 2 * x; }
int square(int x) { return x * x; }
int negate(int x) { return -x; }

op_t ops[3] = { twice, square, negate };
ops[1](7);                          /* 49 — вызов по номеру */
```

Без `typedef` запись читается тяжело — `int (*ops[3])(int)`, — поэтому тип почти всегда дают через `typedef`. Скобки вокруг `*op_t` обязательны: без них получилось бы объявление функции, возвращающей указатель.

Применения на микроконтроллере:

- **функция обратного вызова**: драйвер вызывает вашу функцию, когда закончил передачу, — вы отдали ему её адрес;
- **таблица команд**: номер команды из пакета — индекс в массиве обработчиков, без длинного `switch`;
- **конечный автомат**: текущее состояние — указатель на функцию состояния.

И самое важное применение уже есть в каждом проекте. **Таблица векторов прерываний — это массив адресов функций.** Первое слово таблицы в стартовом файле F103 — начальное значение указателя стека, второе — адрес `Reset_Handler`, дальше — адреса обработчиков, по слову на каждый. Прерывание для ядра — это «взять слово из таблицы по номеру и перейти по этому адресу» (раздел 7). А если обработчик не написан, в таблице стоит адрес обработчика по умолчанию — того самого перехода на себя (раздел 65.9).

Все эти адреса **нечётные**: единица в младшем бите говорит ядру, что код — в режиме Thumb, а другого режима у Cortex-M нет. В стенде раздела 7в `Reset_Handler` лежит с адреса `0x08000040`, а в таблице стоит `0x08000041`; так же выглядит и указатель на функцию, взятый в C, — у `good_func` там же `0x080000D7`. Переход по чётному адресу функции — отказ INVSTATE (раздел 7в.1).

67.9 Байты через указатель

Указатель на байт позволяет посмотреть на любое значение побайтно:

```
uint32_t word = 0x11223344;
uint8_t *b = (uint8_t *)&word;
/* b[0] = 44, b[1] = 33, b[2] = 22, b[3] = 11 */
```

Младший байт лежит первым — это порядок байтов Cortex-M и компьютера, разобранный в разделе 3а.8. Так разбирают пакеты и собирают числа из принятых байтов.

Одна оговорка. Смотреть на что угодно через указатель на байт язык разрешает всегда. А вот читать, скажем, `float` через указатель на `uint32_t` формально запрещено: оптимизатор вправе считать, что указатели разных типов не смотрят в одно место, и переставить обращения. Для такого превращения используют `memcpy` — компилятор сворачивает его в одну команду.

67.10 Опасные указатели

Неинициализированный. Локальный указатель без начального значения содержит мусор — случайный адрес. Запись по нему портит случайную память. Компилятор замечает это только с `-Wall`.

Висячий. Указатель на то, чего уже нет:

```
int *make(void) { int x = 5; return &x; }   /* x исчезнет при выходе */
```

Локальная переменная живёт на стеке до выхода из функции (раздел 66.4), и возвращённый адрес указывает на место, которое займёт следующий вызов. На это компилятор предупреждает без ключей.

Нулевой. На компьютере чтение по нулевому адресу мгновенно роняет программу — операционная система защищает память. На микроконтроллере такой защиты по умолчанию нет. На STM32 по нулевому адресу видна копия начала Flash (раздел 11.7), и чтение через нулевой указатель **ничего не уронит**: программа получит начальное значение стека из таблицы векторов и продолжит работу с мусором. Ошибка, которая на компьютере видна сразу, на камне тихо живёт месяцами.

За пределами карты памяти. Обращение по адресу, за которым нет ни памяти, ни периферии, вызывает отказ процессора (раздел 35.2). Это, пожалуй, самый честный исход: по регистрам отказа видно, откуда было обращение.

За пределами массива. Индекс никто не проверяет: `a[5]` при пяти элементах прочитает то, что лежит в памяти следом. На камне там обычно другие переменные — и они молча портятся.

67.11 Грабли

Функция считает размер массива неправильно. `sizeof` от параметра — это размер указателя. Размер передают отдельным параметром.

`*p++` увеличил не то. Постфиксный `++` относится к указателю; чтобы увеличить значение — `(*p)++` или `++*p`.

`p + 1` перескочил несколько байт. Так и задумано: шаг — размер элемента.

Разность указателей «в четыре раза меньше». Она в элементах; для байтов приводят к `uint8_t *`.

Нельзя присвоить массив. Имя массива — не переменная. Копируют поэлементно или `memcpy`.

Запись через указатель испортила соседнюю переменную. Выход за границу массива или неинициализированный указатель.

Функция вернула указатель, а данные «поплыли». Висячий указатель на локальную переменную.

Нулевой указатель не вызвал ошибки. На STM32 по нулевому адресу читается Flash.

Программа ушла в отказ при обращении к переменной. Указатель смотрит за пределы карты памяти.

Предупреждение о потере `const` при передаче таблицы из Flash. Параметр объявлен без `const`: функция вправе писать туда, где лежит Flash.

Прерывание не вызывает обработчик. В таблице векторов адрес обработчика по умолчанию: имя функции написано не так, как в стартовом файле.

67.12 Итоги

- Указатель хранит адрес; `&` берёт адрес, `*` обращается по адресу. Любой указатель на Cortex-M — 4 байта.
- `p + 1` — следующий элемент: сдвиг на размер типа. Разность указателей тоже в элементах: `&ODR - &CRL` = 3, а в байтах — 12.
- `a[i]` — это `*(a + i)`; имя массива — адрес нулевого элемента, присвоить массиву нельзя.
- В функцию массив передаётся адресом, размер теряется: передают его отдельным параметром.
- `const int *p` запрещает менять данные, `int *const p` — менять сам указатель; нарушение — ошибка компиляции.
- Указатель на указатель нужен, чтобы функция могла изменить указатель.
- Указатель на функцию — основа обратных вызовов и таблиц команд; таблица векторов прерываний — массив адресов функций.
- Опасны неинициализированные, висячие и нулевые указатели; на STM32 чтение по нулю не падает, а тихо возвращает содержимое Flash.

Дальше: раздел 68 «Массивы и строки».

68. Массивы и строки

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Массив — это несколько значений одного типа, лежащих подряд. Строка в C — тот же массив символов, у которого в конце стоит ноль. Никакой другой «строки» в языке нет, и почти все ошибки со строками — следствие того, что это просто массив.

На микроконтроллере у массивов появляется вопрос, которого на компьютере не задают: **где они лежат**. От одного слова `const` зависит, займёт таблица место только во Flash или ещё и в ОЗУ, которого в десятки раз меньше. Это посчитано по настоящим объектным файлам.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | array, element, index | массив, элемент, индекс |
> | initializer list | список начальных значений |
> | designated initializer | инициализация с указанием индекса |
> | out-of-bounds access | выход за границу массива |
> | variable-length array (VLA) | массив переменной длины |
> | row-major order | построчное размещение |
> | null-terminated string | строка с завершающим нулём |
> | string literal | строковая константа |
> | buffer overflow | переполнение буфера |
> | truncation | обрезка |
> | scan set | набор символов в `scanf` |
> | checksum, CRC | контрольная сумма, циклический код |

68.1 Массив: одинаковые элементы подряд

```
int a[5];                   /* пять int подряд: a[0] … a[4] */
float t[24];                /* температура по часам */
```

Индексы начинаются с нуля, последний — на единицу меньше размера. Все элементы лежат вплотную, и `a[i]` — это `*(a + i)` (раздел 67.4).

Число элементов считают так:

```
#define COUNT(arr) (sizeof(arr) / sizeof((arr)[0]))
```

Это работает, пока `arr` — настоящий массив. Переданный в функцию массив становится указателем, и там формула даст неправду (раздел 67.5).

Размер массива должен быть известен при компиляции: число или `#define`. Переменная не подходит — кроме случая, о котором в 68.5.

68.2 Начальные значения

```
int x[5] = {7, 5};          /* 7 5 0 0 0 — недостающие становятся нулями */
int z[100] = {0};           /* все сто — нули */
static const int lut[5] = {[3] = 9};   /* 0 0 0 9 0 — задан только четвёртый */
```

Правило простое: если задан хоть один элемент, все незаданные — нули. Запись `[3] = 9` удобна для таблиц, где индекс — номер команды или состояния: видно, какому номеру что соответствует.

Без начальных значений — как у любой переменной (раздел 64.1): локальный массив содержит мусор, глобальный и `static` — нули.

Обнулить массив **позже** — отдельная задача: `= {0}` работает только при объявлении. Потом используют `memset(a, 0, sizeof a)` или цикл — и это одно и то же: и цикл обнуления, и `memset` компилятор превращает в один и тот же вызов библиотечной функции `__aeabi_memclr4`.

68.3 Где массив живёт на камне

Вот что происходит с одним и тем же массивом на 256 байт в зависимости от объявления — по размерам секций объектного файла:

Объявление	Flash	ОЗУ
`const unsigned char table[256] = {1};`	**256**	0
`unsigned char table[256] = {1};`	256	**256**
`unsigned char zeros[256];`	0	256
локальный массив в функции	0	256 на стеке, пока функция работает

Вторая строка — самая дорогая. Массив без `const` с начальными значениями занимает место **дважды**: образ начальных значений лежит во Flash, а при старте копируется в ОЗУ (раздел 11.2). Таблица шрифта, синуса или команд, объявленная без `const`, — это килобайты ОЗУ, потраченные ни на что. Отсюда правило из раздела 3.6: **всё, что не меняется, — `const`**.

Третья строка дешевле: массив нулей не хранится во Flash вовсе, стартовый код просто обнулит нужную область ОЗУ.

Четвёртая — про стек. Большой локальный массив съедает стек при каждом вызове (раздел 66.7), и буферы на килобайт делают `static` или глобальными.

68.4 Выход за границу

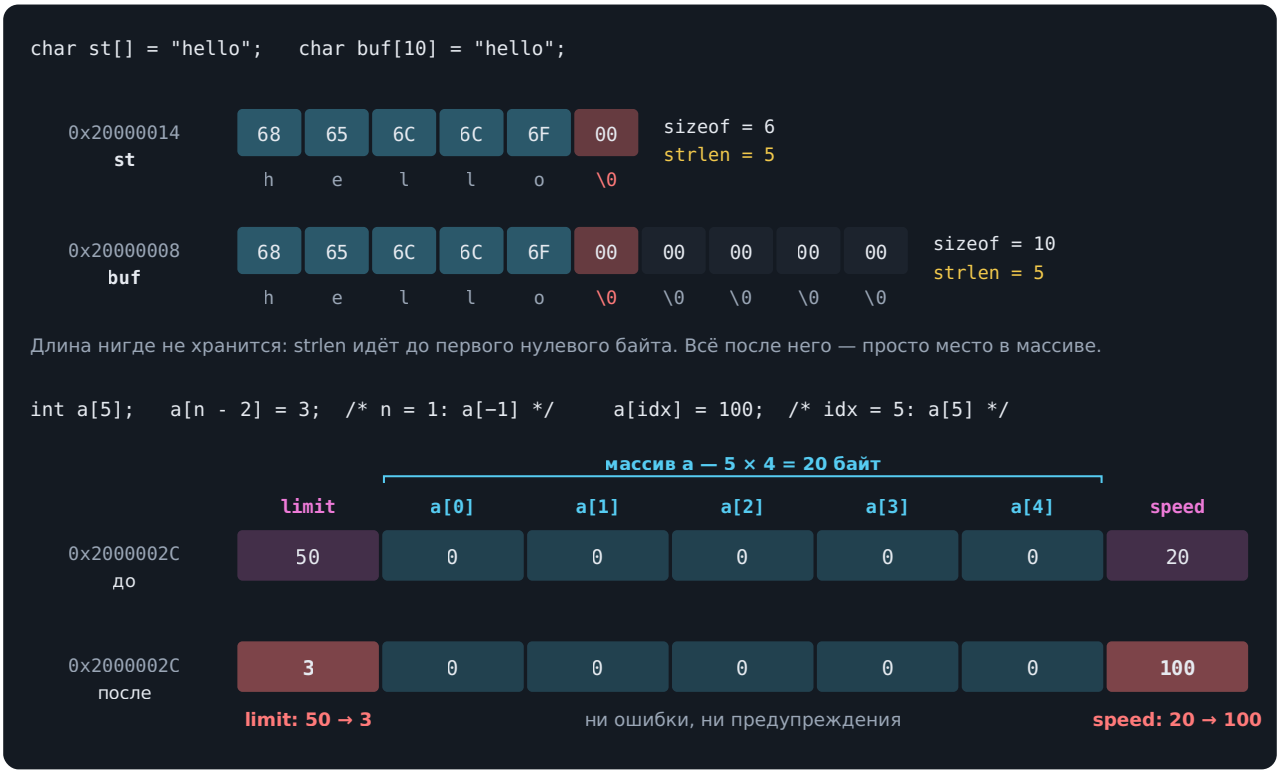
Индекс **никто не проверяет**. `a[5]` у массива из пяти элементов прочитает или запишет то, что лежит в памяти следом, — обычно соседнюю переменную:

```
int a[5];
int n = 1;
a[n - 2] = 3;       /* a[-1]: запись перед началом массива */
a[5] = 100;         /* запись после конца */
```

Компилятор замечает выход за границу, только когда индекс — константа: на `a[5]` он предупредит без всяких ключей — «array index 5 is past the end of the array». Индекс из переменной не проверяется никак.

На компьютере такая ошибка иногда роняет программу; на камне почти никогда — там за массивом просто другие данные, и они молча портятся. Проявляется это «переменная меняется сама по себе» — в месте, никак не связанном с ошибкой.

Строка и массив в памяти: нуль в конце и запись мимо массива



Снято gdb в QEMU (STM32F405). Соседи массива — те переменные, которые компоновщик положил рядом: здесь limit перед a[−1] и a[5] записали в них, и «переменная поменялась сама» — в месте, где ни limit, ни speed не упоминаются.

Защита — дисциплина: размер хранить рядом с массивом, индекс проверять на входе функции, для приёма данных — всегда ограничивать длину.

68.5 Массив переменной длины

Стандарт C99 разрешает локальный массив, размер которого известен только во время работы:

```
void process(int n)
{
    int buf[n];         /* размер — значение n */
    ...
}
```

На компьютере это удобно. На микроконтроллере — опасно: массив ложится на стек, и сколько стека понадобится, зависит от данных. Посчитать это заранее нельзя ни вам, ни компоновщику (раздел 66.7).

Компилятор принимает такой массив молча — даже с `-Wall -Wextra`. Предупреждает только отдельный ключ `-Wvla`, и в проектах для микроконтроллеров его стоит включать. Правильная замена — массив максимального размера и отдельная переменная с числом занятых элементов.

68.6 Типовые операции

Возьмём `int a[6] = {5, 3, 8, 1, 9, 2}`.

Позиция минимума и максимума — один проход с запоминанием индекса; здесь минимум на позиции 3, максимум — на 4.

Циклический сдвиг влево — запомнить первый, сдвинуть остальные, первый поставить в конец: `3 8 1 9 2 5`.

Разворот — обменивать элементы с двух концов до середины: `2 9 1 8 3 5`.

```
void reverse(int *a, int n)
{
    for (int i = 0; i < n / 2; i++) {
        int t = a[i];
        a[i] = a[n - 1 - i];
        a[n - 1 - i] = t;
    }
}
```

Сортировка пузырьком — соседние элементы, стоящие не по порядку, меняются местами; за каждый проход самый большой «всплывает» в конец. Если за проход не было ни одного обмена, массив уже упорядочен и можно остановиться:

```
for (int i = 0; i < n - 1; i++) {
    int swapped = 0;
    for (int j = 0; j < n - 1 - i; j++)
        if (a[j] > a[j + 1]) { swap(&a[j], &a[j + 1]); swapped = 1; }
    if (!swapped) break;
}
```

На десяти элементах это **9 сравнений**, если массив уже упорядочен, и **45**, если упорядочен в обратную сторону. Сортировка выбором — найти минимум оставшейся части и поставить его на место — даёт тот же результат. Для небольших массивов на камне обе годятся; для больших есть `qsort` в стандартной библиотеке (раздел 74), а как сравнивать алгоритмы — раздел 76.

68.7 Двумерные массивы

```
int m[3][5];           /* 3 строки по 5 элементов */
```

В памяти это **одна строка за другой**: сначала пять элементов `m[0]`, потом пять `m[1]`, потом `m[2]`. Соседние строки отстоят на 5 элементов, строка занимает 20 байт, весь массив — 60. Адрес `m[i][j]` компилятор считает как `начало + (i · 5 + j) · 4`.

Отсюда два практических следствия.

Обходить массив нужно по строкам: внутренний цикл — по последнему индексу. Так обращения идут подряд по памяти.

В функцию двумерный массив передают с размером строки — иначе компилятор не сможет посчитать адрес:

```
void print(int rows, int cols, const int a[rows][cols]);   /* C99 */
void print(int rows, int cols, const int *a);              /* a[i * cols + j] */
```

Пример с камня — кадр монохромного дисплея 128 × 64 точки. Каждый байт хранит восемь точек столбца, поэтому кадр — это `uint8_t fb[8][128]`, **1024 байта**. На камне с 20 КБ ОЗУ это 5 % всей памяти — вот почему изображение часто рисуют прямо в дисплей, без кадра в памяти.

68.8 Строка — массив с нулём в конце

```
char st[] = "hello";    /* 6 байт: h e l l o \0 */
char buf[10] = "hello"; /* 10 байт: hello, \0 и ещё четыре нуля */
```

Длина строки **нигде не хранится**. Конец обозначен символом с кодом ноль, и все функции идут по строке, пока его не встретят. Отсюда разница, которую надо помнить:

	`buf` из примера
`sizeof(buf)` — место под массив	10
`strlen(buf)` — символов до нуля	5

snprintf(e, sizeof e, "%s", "hello world") ставит ноль всегда и возвращает 11 — длину того, что не поместилось в шесть байт.
Длина строки нигде не хранится: sizeof знает про массив, strlen — про содержимое, и совпадают они только случайно.

`strlen` устроена просто:

```
size_t my_strlen(const char *s)
{
    size_t n = 0;
    while (*s++) n++;
    return n;
}
```

Два следствия. Первое: `strlen` каждый раз проходит строку целиком — вызывать её в условии цикла по той же строке расточительно. Второе, важное для обмена данными: **двоичные данные — не строка**. Байт `0x00` посреди пакета `strlen` примет за конец (раздел 37).

И не путайте три нуля: `'\0'` — символ с кодом 0, конец строки; `'0'` — цифра, код 48; `"0"` — строка из цифры и завершающего нуля, два байта.

68.9 Строка во Flash и в ОЗУ

С размещением строк та же история, что с массивами, но с одной тонкостью:

Объявление	Flash	ОЗУ
`char buf[] = "hello";`	копия	6 байт — массив можно менять
`const char *msg = "hello";`	10 байт — строка и начальное значение указателя	**4 байта указателя**
`const char *const msg = "hello";`	10 байт — строка и указатель	0

Во второй строке сама строка лежит во Flash, но **указатель на неё** — обычная переменная, её можно перенаправить, поэтому она в ОЗУ, а её начальное значение при старте копируется из Flash (как в таблице 68.3). Чтобы и указатель ушёл во Flash, нужен второй `const`. По Flash разницы нет — 10 байт в обоих случаях, — а ОЗУ он экономит: 4 байта на строку, 400 — на таблицу из сотни сообщений.

Писать в строковую константу нельзя: это неопределённое поведение, а на STM32 константа вообще лежит во Flash, которую обычной записью не изменить (раздел 11.5). Если строку нужно менять — объявляйте массив.

68.10 Функции для строк

Стандартные функции из `string.h` — `strlen`, `strcpy`, `strcat`, `strcmp` и другие — подробно в разделе 74. Здесь — три ловушки.

Строки нельзя сравнивать через `==`. Это сравнение адресов, а не содержимого: два массива с одинаковым текстом `"hello"` дают `==` ложь. Сравнивают `strcmp`: она возвращает ноль при равенстве, отрицательное число, если первая строка меньше, и положительное, если больше.

`strcpy` не знает размера приёмника и пишет, пока не встретит ноль в источнике. Строка длиннее буфера перепишет всё, что за ним лежит.

`strncpy` не спасает так, как кажется. Если строка не поместилась, она копирует ровно столько символов, сколько разрешено, — и **не ставит завершающий ноль**:

```
char d[8];
strncpy(d, "hello world", 5);   /* d = h e l l o и дальше — что было в памяти */
```

Безопасный способ — `snprintf`: он всегда ставит ноль и никогда не пишет больше, чем разрешено:

```
char e[6];
int n = snprintf(e, sizeof e, "%s", "hello world");   /* e = "hello", n = 11 */
if (n >= (int)sizeof e) { /* не поместилось */ }
```

Возвращает он длину, которая **получилась бы** без ограничения, — по ней видно, что строка обрезана. На камне это главный инструмент сборки строк: сообщения в порт, строки для дисплея.

68.11 Разбор строк

Строка из последовательного порта — самый частый ввод на камне. `sscanf` разбирает её по формату, а **набор символов** `%[…]` задаёт, что считать частью поля:

```
char key[20], val[20];
int r = sscanf(line, "%19[0-9]=%19[a-z]", key, val);
```

Ширина 19 — размер буфера минус место под завершающий ноль. Без неё длинная строка из порта перепишет память за буфером (раздел 74.5).

`sscanf` возвращает, сколько полей удалось заполнить, — это и есть проверка разбора:

Строка	Результат
`123=hello`	2 — оба поля
`123=123`	1 — после `=` не буквы
`hello=123`	0 — первое поле не цифры
пустая	−1 — ввод кончился

Проверять результат обязательно: при нуле и единице в `val` остаётся то, что было раньше.

Для чисел на камне чаще берут `strtol` — она сообщает, где кончилось число, и не тянет за собой весь форматный разбор (раздел 74).

Массив байтов и контрольная сумма. Типичная обработка массива на камне — посчитать контрольную сумму пакета. Вот CRC-8 с полиномом `0x31` и начальным значением `0xFF`:

```
uint8_t crc8(const uint8_t *p, unsigned len)
{
    uint8_t crc = 0xFF;
    while (len--) {
        crc ^= *p++;
        for (int b = 0; b < 8; b++)
            crc = (crc & 0x80) ? (uint8_t)((crc << 1) ^ 0x31) : (uint8_t)(crc << 1);
    }
    return crc;
}
```

Для строки `"123456789"` она даёт `0xF7` — это контрольное значение алгоритма, по которому проверяют любую реализацию. Аппаратный блок CRC считает быстрее, но не всякий CRC: у F1 и F4 он умеет только CRC-32 с полиномом `0x04C11DB7`, и этот CRC-8 ему не по силам. Полином `0x31`, ширину 8 бит и начальное значение задают только настраиваемому блоку — у G4, L4 и других семейств из раздела 12.5.

68.12 Грабли

Таблица «съела» ОЗУ. Объявлена без `const` — занимает место и во Flash, и в ОЗУ.

Переменная меняется сама по себе. Запись за границу соседнего массива.

Размер массива в функции неверный. `sizeof` от указателя; размер передают параметром.

Стек переполнился на одних данных и не на других. Массив переменной длины. Ключ `-Wvla` находит такие места.

Двумерный массив обходится медленно. Внутренний цикл идёт по первому индексу — поперёк памяти.

`strlen` вернула меньше, чем пришло байт. В двоичных данных встретился ноль.

`sizeof` строки на единицу больше длины. Завершающий ноль.

`if (s == "on")` никогда не срабатывает. Сравниваются адреса; нужна `strcmp`.

После `strncpy` строка «продолжается» мусором. Не поставлен завершающий ноль.

Строка для дисплея переписала соседние данные. `strcpy` или `sprintf` без ограничения длины; нужен `snprintf`.

Разбор команды иногда берёт старое значение. Не проверен результат `sscanf`.

Запись в строку не работает. Это константа во Flash; нужен массив.

68.13 Итоги

- Массив — элементы подряд; `sizeof(a) / sizeof(a[0])` — число элементов, пока `a` не стал указателем.
- Незаданные начальные значения — нули, если задан хоть один; `{[3] = 9}` задаёт элемент по индексу.
- На камне `const`-таблица лежит только во Flash, таблица без `const` — во Flash и в ОЗУ, массив нулей — только в ОЗУ.
- Выход за границу никто не проверяет; компилятор замечает только постоянный индекс.
- Массив переменной длины — неизвестный расход стека; предупреждает только `-Wvla`.
- Пузырёк на 10 элементах — от 9 до 45 сравнений.
- Двумерный массив лежит по строкам; кадр дисплея 128 × 64 — 1024 байта.
- Строка — массив с нулём в конце; `sizeof` — место, `strlen` — длина.
- `const char *` оставляет указатель в ОЗУ; `const char *const` уносит во Flash и его.
- Строки сравнивают `strcmp`, собирают `snprintf`; `strncpy` при обрезке не ставит ноль.
- `sscanf` возвращает число разобранных полей — его проверяют всегда; у `%[…]` и `%s` задают ширину — размер буфера минус один.
- CRC-8 строки `"123456789"` с полиномом `0x31` — `0xF7`.

Дальше: раздел 69 «Вещественные числа».

69. Вещественные числа

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

`float` выглядит как обычное число с дробной частью, но ведёт себя иначе: у него ограниченная точность, одни и те же вычисления в разном порядке дают разный результат, а сравнение на равенство работает случайно.

На микроконтроллере добавляется вопрос цены. У Cortex-M4 есть блок вещественной арифметики, но **только одинарной точности**: `float` он считает одной командой, а `double` уходит в библиотеку. Одна пропущенная буква `f` в константе незаметно превращает команду в три вызова функций. У Cortex-M3 блока нет вовсе. Всё это видно по машинному коду.

> **Как это называется в документации**
>
Оригинал	Перевод
floating point, IEEE 754	плавающая точка, стандарт IEEE 754
sign, exponent, mantissa (significand)	знак, порядок, мантисса
bias	смещение порядка
normalized, denormal (subnormal)	нормализованное, денормализованное
machine epsilon	машинный эпсилон
ulp (unit in the last place)	шаг между соседними числами
infinity, NaN	бесконечность, «не число»
rounding mode	режим округления
FPU	блок вещественной арифметики
single, double precision	одинарная, двойная точность
fixed point, Q15	фиксированная точка, формат Q15
double promotion	неявное расширение до `double`

69.1 Как устроено число

Число хранится в нормализованном виде — как в научной записи, только по основанию 2:

```
значение = (−1)^знак × 1,мантисса × 2^(порядок − смещение)
```

	`float`	`double`
всего бит	32	64
знак	1	1
порядок	8, смещение 127	11, смещение 1023
мантисса	23 (+1 скрытый)	52 (+1 скрытый)

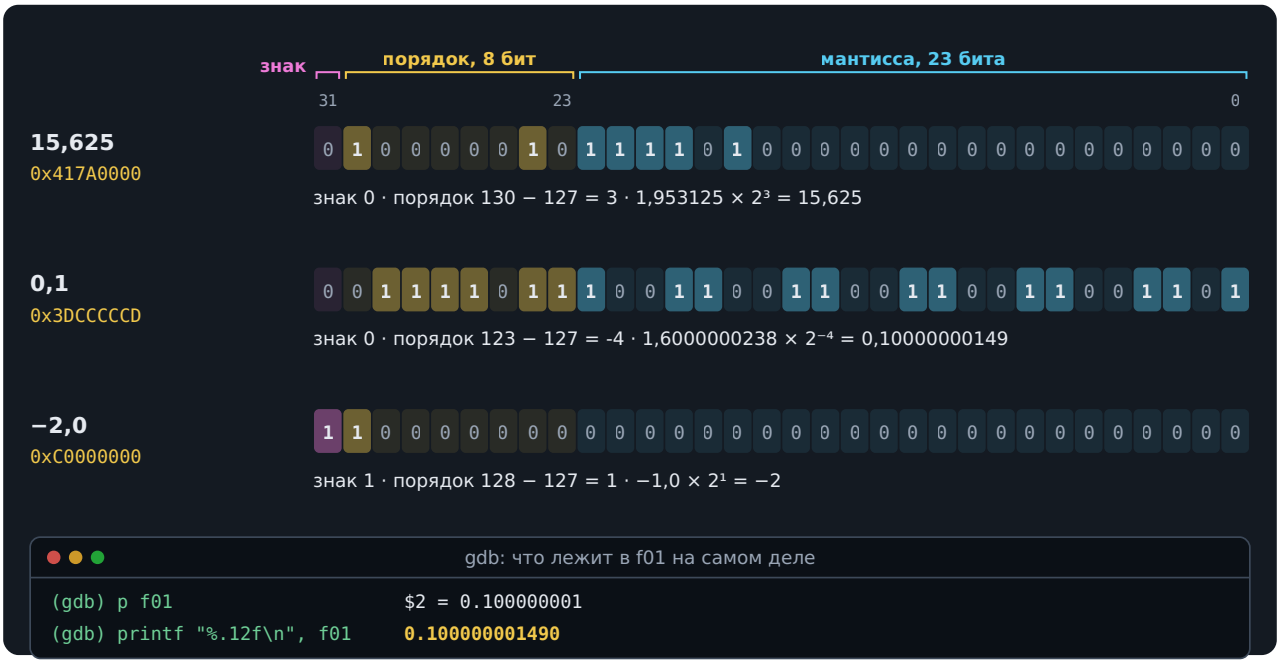
Ведущая единица мантиссы не хранится: у нормализованного числа она есть всегда. Поэтому у `float` 24 значащих бита при 23 хранимых.

Пример из раздела 63.15: 15,625 = 1111,101₂ = 1,111101 × 2³. Знак 0, порядок 3 + 127 = 130, мантисса — всё после запятой. Получается слово `0x417A0000`. Ещё несколько чисел:

Число	Слово в памяти
1,0	`0x3F800000`
−2,0	`0xC0000000`
0,625	`0x3F200000`
3,875	`0x40780000`
64	`0x42800000`
0,1	`0x3DCCCCCD`
3,14	`0x4048F5C3`
3,1415926535	`0x40490FDB`

Строка про 0,1 заслуживает внимания. Двоичная запись 0,1 бесконечна, и мантисса обрезана с округлением — **вверх**. Поэтому `0.1f` на самом деле равно 0,10000000149..., чуть больше одной десятой.

Как устроен float: знак, порядок и мантисса в одном слове



Слова и биты сняты gdb в QEMU (x/xw и x/tw); ведущая единица мантиссы не хранится — она всегда есть.
У 0,1 двоичная дробь бесконечна, мантисса округлена вверх: 0.1f на самом деле чуть больше одной десятой.

Разобрать любое число по битам — вкладка «float / Q» в калькуляторах приложения: слово в памяти, порядок, мантисса, что хранится на деле, и то же число в Q15 и Q16.16 (раздел 69.9).

69.2 Точность: около семи цифр

Главная характеристика — **шаг между соседними числами**. Около единицы у `float` он равен 1,19·10⁻⁷ — это `FLT_EPSILON`, 2⁻²³. У `double` — 2,2·10⁻¹⁶.

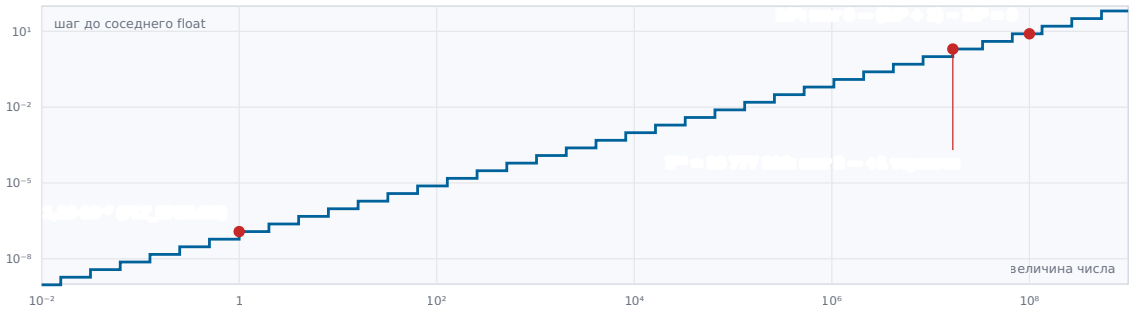
	`float`	`double`
шаг после 1,0	$1{,}19 \cdot 10^{-7}$	$2{,}2 \cdot 10^{-16}$
верных десятичных цифр гарантированно	6	15
наибольшее	$3{,}4 \cdot 10^{38}$	$1{,}8 \cdot 10^{308}$
наименьшее нормальное	$1{,}18 \cdot 10^{-38}$	$2{,}2 \cdot 10^{-308}$

Шаг **растёт вместе с числом**: чем больше значение, тем грубее сетка. Отсюда два эффекта, которые удивляют.

Большие целые теряют единицы. `float` точно хранит целые только до $2^{24} = 16\,777\,216$. Прибавьте к этому числу единицу — получите его же: следующее представимое число на 2 больше. Счётчик импульсов в `float` однажды перестанет расти.

Малое теряется рядом с большим. Около 10^8 соседние `float` отстоят на 8. Поэтому `(1e8f + 1.0f) - 1e8f` — это **ноль**, а не единица. Складывая много чисел разного масштаба, их упорядочивают от меньших к большим — тогда малые успевают накопиться.

Шаг float растёт вместе с числом: около единицы — 10^{-7}, около 10^8 — уже 8



Шаг — 2 в степени (порядок − 23): 23 бита мантиссы дают около семи верных цифр при любой величине числа.
Прогон float69: 16 777 216 + 1 = 16 777 216, а (1e8f + 1) − 1e8f = 0 — единица меньше половины шага.

Для `double` те же эффекты наступают гораздо дальше — но на Cortex-M4 он дорог (69.6).

69.3 Сравнение

Раз числа приближённые, **сравнение на равенство — лотерея**:

```
0.1f + 0.2f == 0.3f     /* истина — совпало случайно */
0.1  + 0.2  == 0.3      /* ложь — в double не совпало */
```

Одно и то же выражение в одинарной точности даёт «равно», в двойной — «не равно». Верить нельзя ни тому, ни другому. А десять раз прибавленная `0.1f` даёт 1,000000119, и с `1.0f` она не равна вовсе (раздел 65.7).

Сравнивают с допуском:

```
if (fabsf(a - b) < 1e-6f)                            /* абсолютный */
if (fabsf(a - b) <= 1e-6f * fmaxf(fabsf(a), fabsf(b))) /* относительный */
```

Абсолютный допуск годится, когда масштаб чисел известен: напряжения, углы. Для величин, которые могут быть и крошечными, и огромными, нужен относительный — иначе при больших значениях допуск меньше шага сетки и не срабатывает никогда.

69.4 Бесконечность и «не число»

Вещественная арифметика не падает на делении на ноль:

Выражение	Результат
`1.0f / 0.0f`	бесконечность, `inf`
`0.0f / 0.0f`	«не число», `NaN`
`NaN == NaN`	**ложь**
любое действие с `NaN`	снова `NaN`

`NaN` не равен даже сам себе — поэтому его проверяют функцией `isnan` (или трюком `x != x`). И он заразен: попав в вычисление, он проходит через все формулы до результата.

На камне это выглядит так: датчик вернул ноль, деление дало бесконечность, регулятор (раздел 47) посчитал из неё `NaN` — и дальше все его выходы `NaN`, а ШИМ получает мусор. Ничего не упало, всё просто перестало работать. Входы формул проверяют до деления, а результат — `isnan` или `isfinite`, прежде чем отдать его в железо.

Между наименьшим нормальным числом и нулём есть ещё **денормализованные** — вплоть до $1{,}4 \cdot 10^{-45}$. Они нужны, чтобы вычитание близких чисел не давало внезапный ноль.

69.5 Округление

Способов несколько, и дают они разное:

Выражение	Результат	Как округляет
`(int)2.7f`, `(int)-2.7f`	2, −2	отбрасывает дробь (раздел 64.7)
`roundf(2.5f)`	3	половину — от нуля
`rintf(2.5f)`	**2**	половину — к чётному
`roundf(-2.7f)`	−3	к ближайшему
`(int)(-2.7f + 0.5f)`	**−2**	трюк «прибавить половину» ломается на отрицательных

Округление к чётному — режим по умолчанию в самой арифметике: при накоплении оно не даёт систематического сдвига в одну сторону.

Про цену: приведение `(int)x` на Cortex-M4 — одна команда, а `roundf` — вызов библиотечной функции.

69.6 FPU Cortex-M4: что он умеет

Вот что компилятор делает из простых функций на Cortex-M4 с блоком вещественной арифметики:

Операция	Машинный код
`a * b`, `float`	`vmul.f32` — одна команда
`a / b`, `float`	`vdiv.f32`
`sqrtf(x)`	`vsqrt.f32`

Операция	Машинный код
`fabsf(x)`	`vabs.f32`
`x < y`	`vcmp.f32` и перенос флагов `vmrs`
`(int)x`	`vcvt.s32.f32`
`a * b`, `double`	**вызов `__aeabi_dmul`**
`roundf(x)`	вызов библиотеки

FPU у M4 **только одинарной точности**. Каждое действие с `double` — вызов программной функции, в десятки раз медленнее (раздел 3.1).

На **Cortex-M3** блока нет вообще, и даже `float` умножается библиотечной `__aeabi_fmul`. На F103 вещественная арифметика — всегда программная, и это главный довод в пользу фиксированной точки (69.9).

69.7 Невидимый `double`

Три места, где `double` появляется без вашего ведома:

Константа без суффикса.

```
float scale(float x)  { return x * 0.1;  }   /* 0.1 — это double */
float scalef(float x) { return x * 0.1f; }
```

Первая функция на Cortex-M4 — это **три вызова библиотеки**: расширить `x` до `double`, умножить в `double`, сузить обратно. Вторая — одна команда `vmul.f32`. Разница в одну букву.

Иногда компилятор выручает сам. Если константа во `float` записывается точно — `1.5`, `0.5`, `3.0`, — а результат снова `float`, он вправе посчитать одной командой: ответ выйдет тот же до бита. С `0.1` так нельзя — во `float` это другое число, и умножение остаётся в `double`. Вот что делают оба компилятора с одним и тем же файлом для Cortex-M4 с FPU:

`float x`, выражение	GCC `-O0`	GCC `-O2`	GCC `-O2 -fsingle-precision-constant`	armclang `-O0`	armclang `-O2`
`x * 1.5`	FPU	FPU	FPU	библиотека	FPU
`x / 3.0`	FPU	FPU	FPU	библиотека	FPU
`x * 0.1`	библиотека	библиотека	FPU	библиотека	библиотека
`sin(x)`	`double`	`double`	`double`	`double`	`double`

Ключ GCC `-fsingle-precision-constant` делает `float` все константы без суффикса, но действует на весь файл — и там, где двойная точность была нужна: `double y = x * 1.5` с ним считается во `float` и только потом расширяется. armclang этого ключа не знает и пропускает его с предупреждением. Функций ключ не касается вовсе: `sin(x)` при `float x` — это расширение, `sin` в `double` и сужение; нужен `sinf(x)`. Поэтому правило остаётся прежним — суффикс `f` у каждой вещественной константы.

Присваивание или возврат `double`. `double y = x;` при `float x` — вызов `__aeabi_f2d`.

`printf` с `float`. Функции с переменным числом аргументов получают `float` расширенным до `double` — таково правило языка. `printf("%f", x)` при `float x` тоже вызывает `__aeabi_f2d`, и с этим ничего не сделать: `%f` принимает только `double`.

Хуже всего то, что **компилятор молчит** — даже с `-Wall -Wextra`. Все три места находит только ключ `-Wdouble-promotion`. В проекте для M4 его стоит включить с первого дня, как и привычку писать `f` в каждой вещественной константе.

69.8 FPU нужно включить

После сброса блок вещественной арифметики **выключен**. Включает его запись в регистр `SCB->CPACR` — полный доступ для сопроцессоров 10 и 11:

```
SCB->CPACR |= (3UL << 10 * 2) | (3UL << 11 * 2);   /* 0x00F00000 */
```

Обычно этого не видно: строка стоит в `SystemInit` системного файла F4 и выполняется до `main`. Но только при условии, что в камне FPU есть и проект собран с его использованием — иначе условие ложно, и строка пропускается.

Если FPU не включён, а в коде встретилась вещественная команда, процессор уходит в отказ: в регистре состояния отказов выставляется бит `NOCP`, девятнадцатый, — «сопроцессор недоступен» (раздел 35.2). Типичный случай — свой стартовый код без `SystemInit` или вещественная операция раньше него.

69.9 Фиксированная точка

Если FPU нет или важна предсказуемость, дробные величины хранят целыми с известным масштабом (раздел 3.1).

Масштаб — удобная единица. Напряжение с АЦП в милливольтах вместо вольт:

```
int mv_i = adc * 3300 / 4095;                    /* целые */
int mv_f = (int)(adc * 3.3f / 4095.0f * 1000);  /* через float */
```

Обе строки дают для кодов 0, 2048 и 4095 одно и то же: 0, 1650 и 3300 мВ. Но целая версия даже на Cortex-M3 обходится без библиотеки: и без команды деления — деление на постоянное 4095 компилятор заменил умножением на обратное число. Произведение `4095 × 3300` = 13 513 500 легко помещается в 32 бита. Формула пересчёта — в разделе 14.1.

Формат Q15 — стандарт для цифровой обработки сигналов: число хранится в `int16_t`, а означает `n / 32768`. Диапазон — от −1 до 0,99997. Умножение — целое умножение и сдвиг:

```
int16_t q15_mul(int16_t a, int16_t b) { return (int16_t)(((int32_t)a * b) >> 15); }
/* 0,5 × 0,5: 16384 × 16384 >> 15 = 8192, то есть 0,25 */
```

Эту формулу ломает одна пара: −1 × −1. Произведение 32 768 в `int16_t` не помещается и становится −32 768 — минус на минус дал минус единицу. В фильтрах и регуляторах на полной шкале такая пара встречается, поэтому результат ограничивают:

```
int16_t q15_mul_sat(int16_t a, int16_t b)
{
    int32_t p = ((int32_t)a * b) >> 15;
    return p > 32767 ? 32767 : (int16_t)p;      /* за край выходит только −1 × −1 */
}
```

На Cortex-M3 и M4 то же делает команда насыщения `SSAT` — в C `__SSAT(p, 16)`; ей ограничивают результат и функции Q15 библиотеки CMSIS-DSP (раздел 81a).

Формат Q16.16 — когда у величины есть целая часть: число хранится в `int32_t`, старшие 16 бит — целая часть, младшие — дробная, значение — `n / 65536`. Диапазон — от −32 768 до 32 767,99998, шаг — 0,0000153. Складывают и вычитают обычными целыми командами; умножение и деление требуют 64-битного промежутка:

```
typedef int32_t q16_t;
#define Q16(x) ((q16_t)((x) * 65536.0))

static q16_t q16_mul(q16_t a, q16_t b) { return (q16_t)(((int64_t)a * b) >> 16); }
static q16_t q16_div(q16_t a, q16_t b) { return (q16_t)(((int64_t)a << 16) / b); }
```

В опыте 3,3 записывается как 216 268: преобразование отбрасывает дробь шага, и хранится 3,29999. Умножение на 1,5 даёт 4,949982, деление — 2,199982. Промежуточное произведение 216 268 × 98 304 = 21 260 009 472 в 32 бита не помещается, и без приведения к `int64_t` результат был бы мусором — это переполнение знакового числа, то есть неопределённое поведение.

На Cortex-M4 умножение Q16.16 обходится тремя командами: `SMULL` даёт 64-битное произведение, два сдвига собирают нужные 32 бита. Деления 64 на 32 бита в железе нет — компилятор вызывает библиотечную `__aeabi_ldivmod`. Поэтому в быстрых циклах делят заранее: умножают на обратную величину, посчитанную один раз.

Фиксированная точка требует думать о переполнении и масштабе, зато результат одинаков на любом камне, а скорость не зависит от наличия FPU.

69.10 Грабли

Расчёт на M4 медленный, хотя FPU есть. Где-то `double`: константа без `f`, `double`-переменная, возврат `double`. Ключ `-Wdouble-promotion` найдёт.

`printf("%f")` тянет библиотеку `double`. Так устроены функции с переменным числом аргументов.

Сравнение `==` то работает, то нет. Равенство вещественных — дело случая; нужен допуск.

Допуск не срабатывает на больших значениях. Абсолютный допуск меньше шага сетки; нужен относительный.

Счётчик в `float` перестал расти. После 16 777 216 единица теряется.

Сумма многих малых чисел оказалась меньше ожидаемой. Малые терялись на фоне большого накопленного значения.

Регулятор выдаёт `NaN`. Деление на ноль где-то в начале формулы; `NaN` прошёл до выхода.

`(int)(x + 0.5f)` округляет отрицательные неправильно. Нужен `roundf`.

Программа падает на первой вещественной операции. FPU не включён: бит `NOCP` в регистре отказов.

На F103 вещественный расчёт в десятки раз медленнее, чем на F407. У Cortex-M3 нет FPU: всё программно.

69.11 Итоги

- `float` — 1 бит знака, 8 порядка со смещением 127 и 23 мантиссы плюс скрытая единица; 15,625 — это `0x417A0000`.
- Шаг сетки около единицы — $1{,}19 \cdot 10^{-7}$, около семи верных цифр; шаг растёт с числом: после 16 777 216 теряются единицы, около 10^8 шаг — 8.
- Равенство вещественных — случайность: `0.1f + 0.2f == 0.3f` истинно, `0.1 + 0.2 == 0.3` ложно. Сравнивают с допуском.
- Деление на ноль даёт бесконечность или `NaN`; `NaN` не равен сам себе и заражает вычисления.
- `roundf(2.5f)` — 3, `rintf(2.5f)` — 2, а трюк с прибавлением половины ломается на отрицательных.
- FPU Cortex-M4 считает `float` одной командой, `double` — библиотекой; у M3 FPU нет.
- Константа без `f` превращает одну команду в три вызова; компилятор молчит, находит `-Wdouble-promotion`.
- FPU включается в `SystemInit` записью `0x00F00000` в `SCB->CPACR`; без этого — отказ с битом `NOCP`.
- Фиксированная точка — целые с масштабом: милливольты, сотые доли градуса, Q15.

Дальше: раздел 70 «Структуры и файлы».

70. Структуры и файлы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Структура собирает несколько значений разного типа под одним именем: запись с датчика, настройки порта, кадр протокола. Это главный способ описывать данные в C — и на микроконтроллере им же описаны регистры периферии (раздел 3.3).

У структур есть свойство, которое на компьютере можно не замечать, а на камне нельзя: компилятор вставляет между полями пустые байты. От порядка полей зависит размер, а от упаковки — скорость и даже возможность прочитать поле. Раздел показывает это на настоящем машинном коде и заканчивается файлами — где эти самые пустые байты тоже ложатся на диск.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
structure, member, field	структура, поле
designated initializer	инициализация по имени поля
alignment, padding	выравнивание, выравнивающие байты
packed structure	упакованная структура
unaligned access	невыровненное обращение
union	объединение
type punning	прочтение одних байтов как другого типа
bit-field	битовое поле
serialization	сериализация, превращение в байты
stream, file position	поток, позиция в файле
text, binary mode	текстовый, двоичный режим
end of file (EOF)	конец файла

70.1 Структура: несколько полей под одним именем

```
struct sensor {
    uint8_t  day;
    uint8_t  month;
    uint16_t year;
    int8_t   t;         /* температура, градусы */
};

struct sensor rec = { .day = 10, .month = 9, .year = 2026, .t = -5 };
rec.t = 3;              /* обращение к полю — точка */
```

Инициализация по имени поля — `.year = 2026` — не зависит от порядка полей и не ломается, когда в структуру добавят новое. Незаданные поля, как и в массиве, становятся нулями (раздел 68.2).

Через указатель к полю обращаются стрелкой: `p->t` — это то же, что `(*p).t`. Скобки нужны, потому что точка сильнее звёздочки.

`typedef` даёт структуре короткое имя: `typedef struct { … } sensor_t;` — и дальше пишут `sensor_t rec;` без слова `struct`.

Присваивание копирует все поля, включая массивы внутри структуры: после `s2 = s1` у `s2` та же строка в поле имени, что и у `s1`. На Cortex-M3 копирование структуры в 16 байт — это пачечное чтение и запись `ldm`/`stm`, несколько команд.

Сравнивать структуры через `==` нельзя — это ошибка компиляции. Сравнивают по полям. И не через `memcmp` — почему, в следующем подразделе.

70.2 Выравнивание и дыры

Процессору удобнее читать 32-разрядное число с адреса, кратного 4. Поэтому компилятор **выравнивает** поля, вставляя между ними пустые байты. Одни и те же четыре поля в разном порядке:

```
struct str1 { uint32_t u; uint8_t c1; int32_t i; uint8_t c2; };  /* 16 байт */
struct str2 { uint32_t u; int32_t i; uint8_t c1; uint8_t c2; };  /* 12 байт */
```

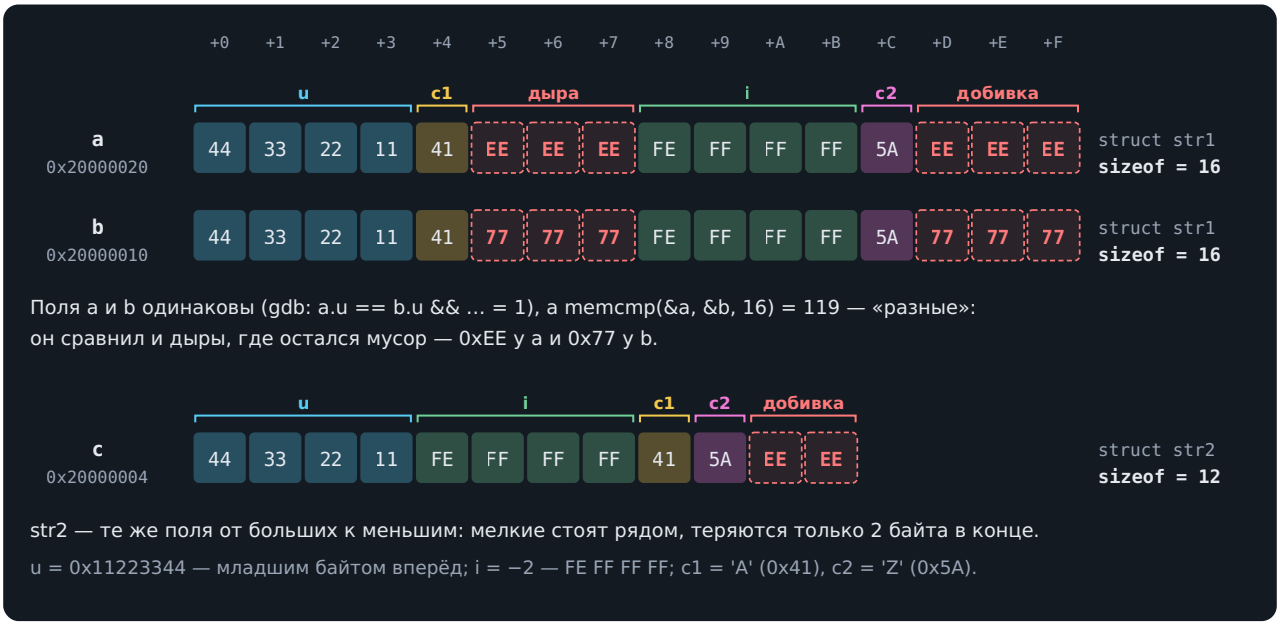
Полезных данных в обеих — 10 байт. В первой после `c1` три пустых байта, чтобы `i` встало на смещение 8, и ещё три после `c2`, чтобы массив таких структур не сбил выравнивание следующего элемента. Во второй мелкие поля стоят рядом, и потеря — всего два байта в конце.

Правило: **поля располагают от больших к меньшим**. Для массива из тысячи таких записей это 4000 байт ОЗУ.

Запись датчика из 70.1 занимает 6 байт при пяти байтах полей: год выровнен на чётный адрес, а в конце — один пустой байт.

Пустые байты содержат мусор — то, что было в памяти раньше. Отсюда ловушка: две структуры с **равными полями** `memcmp` может признать **разными**, потому что сравнивает и дыры. Проверено: заполнили память под двумя структурами разным мусором, записали одинаковые значения во все поля — поля равны, а `memcmp` возвращает «не равны».

Одни и те же поля — 16 или 12 байт: дыры и мусор в них



Снято gdb в QEMU (STM32F405): память под a и b сначала залита разным мусором, потом в поля записаны одни и те же знач
Смещения полей и дыры — из ptype /o того же gdb: str1 — дыра 3 байта после c1 и 3 байта добивки, str2 — 2 байта добивки

70.3 Упакованные структуры

Иногда дыры недопустимы: формат пакета или заголовка файла задан побайтно. Тогда структуру **упаковывают**:

```
struct __attribute__((packed)) str3 { uint32_t u; uint8_t c1; int32_t i; uint8_t c2; };
/* 10 байт, поле i — по смещению 5 */
```

Поле `i` оказалось по нечётному адресу. Что это стоит — зависит от ядра:

Ядро	Чтение `p->i` из упакованной структуры
Cortex-M3, M4	одна команда `ldr`: невыровненное чтение одиночными `ldr` и `ldrh` разрешено
Cortex-M0 (серия F0)	**11 команд**: четыре чтения байтов и сборка числа
любое, поле выровнено	одна команда

На Cortex-M3 и M4 упаковка почти бесплатна. На Cortex-M0 каждое обращение к невыровненному полю разворачивается в побайтную сборку — и это ещё удачный случай: если взять адрес такого поля и передать его в функцию, ожидающую обычный указатель, та прочитает его одной командой и на M0 получит отказ процессора (раздел 35.2). Об этом компилятор предупреждает без ключей: адрес упакованного поля «may result in an unaligned pointer value».

На M3 и M4 такой отказ тоже бывает. Невыровненный адрес там прощают только одиночным `ldr`, `ldrh`, `str` и `strh`; команды пар и пачек (`ldrd`, `ldm`) и вещественная `vldr` требуют выровненного адреса всегда. Для упакованной `struct { uint8_t tag; float t; int64_t stamp; }` armclang под M4 читает `r->t` и `r->stamp` обычными `ldr` по смещениям 1, 5 и 9, а те же поля через `const float *` и `const int64_t *` — командами `vldr` и `ldrd`. Адрес упакованного поля `float`, `double` или `int64_t`, переданный в обычную функцию, роняет программу и на F4.

Практика: упакованные структуры используют для описания формата, а работают с данными в обычных. Или вовсе собирают поля из байтов вручную — это заодно решает вопрос порядка байтов (раздел 3а.8).

70.4 Структура в функцию

Структуру можно передать по значению — тогда функция получит копию:

```
int by_value(struct str1 s) { return s.c2; }
```

Структура в 16 байт на Cortex-M целиком помещается в четыре регистра аргументов `r0–r3` (раздел 66.3): поле `c2` оказалось в `r3`, и функция свелась к одной команде. Структура побольше копируется в стек при каждом вызове.

Поэтому обычная практика — передавать **адрес**, а если функция не должна менять данные, — адрес на константу:

```
void log_record(const struct sensor *rec);
```

Это четыре байта вместо копии, а `const` гарантирует, что функция ничего не испортит (раздел 67.6).

70.5 Объединения

В объединении все поля начинаются **с одного адреса**, и размер его — размер самого большого поля:

```
union intbytes {
    uint32_t number;
    float    real;
    uint8_t  bytes[4];
};
```

Записали одно поле — прочитали другое. `number = 0x12345678` побайтно выглядит как `78 56 34 12` — младший байт вперёд (раздел 3а.8). А записав в `real` число 3,14, в `number` увидим `0x4048F5C3` — его битовый образ (раздел 69.1).

В C такое прочтение одних байтов как другого типа через объединение разрешено — в отличие от приведения указателей (раздел 67.9).

Второе применение — **сообщение с вариантами**. Поле-признак говорит, какой вариант лежит в объединении:

```
struct msg {
    uint8_t kind;               /* что внутри */
    union {
        struct { uint16_t ch; uint16_t value; } adc;
        struct { uint8_t code; } error;
    } u;
};
```

Размер — по самому большому варианту, а не по сумме. Так передают сообщения разных типов через одну очередь (раздел 27).

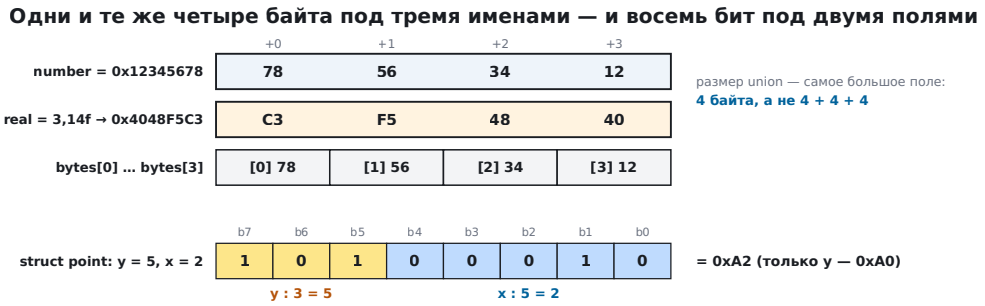
70.6 Битовые поля

Поле можно объявить шириной в несколько бит:

```
struct point {
    unsigned char x : 5;        /* 0 … 31 */
    unsigned char y : 3;        /* 0 … 7  */
};                              /* вся структура — 1 байт */
```

И на компьютере, и в `armclang` для ARM `x` ложится в младшие пять бит байта: при `y = 5` байт равен `0xA0`, а после `x = 2` — `0xA2`.

Но стандарт этого **не гарантирует**: порядок бит, ширина обращения к памяти и выравнивание полей оставлены компилятору. Два компилятора, которые здесь совпали, могли и не совпасть. Отсюда правило из раздела 3а.7: битовые поля хороши для **своих** флагов, где раскладка никому не видна. Для регистров периферии и для форматов обмена — только маски и сдвиги.



Так раскладывают поля gcc на компьютере и armclang для ARM — но стандарт этого не обещает: для регистров и форматов обмена — маски и сдвиги (прогон struct70).

70.7 Записи: пример с датчиком

Типичная задача — хранить журнал измерений и упорядочивать его. Записи держат в массиве структур, а для сортировки по дате удобно собрать из полей один ключ:

```
uint32_t date_key(const struct sensor *r)
{
    return (uint32_t)r->year << 16 | (uint32_t)r->month << 8 | r->day;
}
```

Для 10 сентября 2026 года ключ — `0x07EA090A`: год в старших разрядах, день в младших. Сравнение ключей — это сравнение дат, одной операцией. Сортировка массива структур — те же алгоритмы, что для чисел (раздел 68.6), только обмен меняет местами целые записи.

70.8 Файлы

Стандартная библиотека работает с файлами через указатель на `FILE`:

```
FILE *f = fopen("in.txt", "r");
if (f == NULL) { /* файла нет или нет доступа */ }
...
fclose(f);
```

Режим	Что делает
`"r"`	чтение существующего
`"w"`	запись; существующий файл **обнуляется**
`"a"`	дописывание в конец
`"r+"`, `"w+"`, `"a+"`	чтение и запись
с буквой `b` — `"rb"`, `"wb"`	двоичный режим

`fopen` возвращает `NULL`, если открыть не удалось, — проверять обязательно. `fclose` дописывает на диск то, что ещё лежит в буфере.

Текстовый файл читают и пишут форматными функциями:

```
int sum = 0, n;
while (fscanf(f, "%d", &n) == 1)    /* пока число прочитано */
    sum += n;
```

Для файла с числами `10 20 30` и `-5 7` сумма — 62. Условие цикла — результат `fscanf`, как и у `sscanf` (раздел 68.11).

Двоичный файл хранит байты ровно как в памяти:

```
struct sensor log[3] = { … };
fwrite(log, sizeof log[0], 3, f);   /* вернёт 3 — число записанных элементов */
```

Три записи по 6 байт дают файл в 18 байт, и `fread` читает их обратно без изменений. Размер файла узнают так: `fseek(f, 0, SEEK_END)` — перейти в конец, `ftell(f)` — позиция в байтах.

Ловушка с концом файла. `fgetc` возвращает `int`: байт от 0 до 255 или `EOF`, то есть −1. Переменная для него обязана быть `int`:

Тип переменной	Файл из байтов `41 FF 42`
`int c`	прочитаны все 3 байта
`signed char c`	чтение оборвалось на `FF` — он совпал с −1
`char c` на ARM	**не кончится никогда**: `char` беззнаковый, 255 не равно −1

Последняя строка — буквально: сравнение `char` с `EOF` на ARM компилятор превращает в «всегда ложь» и предупреждает об этом без ключей.

70.9 Файлы на микроконтроллере

У камня файловой системы нет — пока её не добавишь. Для карты памяти или внешней Flash это делает FatFS (раздел 42), и её функции повторяют стандартные: `f_open`, `f_read`, `f_write`, `f_close`, `f_printf` (раздел 42.5). Всё сказанное о режимах, проверке результата и закрытии файла переносится один к одному — а о том, что происходит при отключении питания посреди записи, отдельно в разделе 42.6.

Главный вопрос на камне — **формат данных**. Записать массив структур одним `fwrite` удобно, но в файл уйдут и пустые байты, и родной порядок байтов, и раскладка конкретного компилятора. Прочитать такой файл на компьютере другой программой — значит повторить все эти детали. Поэтому для обмена записи **сериализуют**: пишут поля по одному, в заданном порядке байтов, без дыр. Кода чуть больше, зато формат описан, а не подразумевается.

70.10 Грабли

Структура оказалась больше суммы полей. Выравнивание; переставьте поля от больших к меньшим.

`memcmp` считает равные структуры разными. Сравниваются и пустые байты с мусором.

Программа падает при чтении поля пакета. Невыровненное обращение через указатель на поле упакованной структуры: на F0 — любого, на F4 — `float`, `double` или 64-битного.

Структура по значению тормозит вызов. Большая структура копируется в стек; передавайте адрес.

Битовые поля в регистре периферии легли не туда. Раскладку выбирает компилятор; для регистров — маски.

`fopen` вернул `NULL`, программа упала дальше. Результат не проверен.

Файл открыли на запись — данные пропали. Режим `"w"` обнуляет существующий файл; для дописывания — `"a"`.

Данные не записались. Не вызван `fclose`, и буфер остался в памяти.

Чтение файла не кончается. Результат `fgetc` положен в `char`.

Чтение обрывается на середине двоичного файла. Результат `fgetc` в `signed char`: байт `0xFF` принят за конец.

Файл, записанный на камне, на компьютере читается с ошибками. Записаны структуры как есть — с дырами и родным порядком байтов.

70.11 Итоги

- Структура — поля разных типов под одним именем; `.` для переменной, `->` для указателя; инициализация по имени поля не зависит от порядка.
- Присваивание копирует всё; `==` для структур — ошибка, `memcmp` ненадёжен из-за мусора в дырах.
- Поля выравниваются: те же поля дают 16 или 12 байт в зависимости от порядка. Располагайте от больших к меньшим.
- Упакованная структура без дыр: на M3 и M4 чтение невыровненного поля — одна команда, на M0 — 11. Указатель на её поле `float` или `int64_t` даёт отказ и на M4: `vldr` и `ldrd` невыровненных адресов не прощают.
- Структура до 16 байт по значению идёт в регистрах, большая — через стек; обычно передают `const`-указатель.
- Объединение — поля по одному адресу: побайтный доступ, битовый образ, сообщения с вариантами.
- Раскладку битовых полей выбирает компилятор; для регистров и форматов обмена они не годятся.
- `fopen` проверяют на `NULL`, `fclose` дописывает буфер; результат `fgetc` хранят в `int`.
- На камне файлы — это FatFS с теми же функциями; для обмена данные сериализуют по полям.

Дальше: раздел 71 «Многомодульные программы, препроцессор, аргументы командной строки».

71. Многомодульные программы, препроцессор, аргументы командной строки

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Проект для микроконтроллера — это десятки файлов: `main.c`, обработчики прерываний, драйверы периферии, библиотека производителя, стартовый файл. Раздел про то, как они соединяются: что кладут в заголовок и что в файл реализации, как переменная становится общей для нескольких файлов и почему обработчик прерывания подхватывается просто по имени — и почему опечатка в этом имени не вызывает ни одной ошибки.

Вторая половина — препроцессор: макросы, их знаменитые ловушки и условная компиляция, на которой держатся заголовки всех семейств STM32. И в конце — аргументы командной строки, которых на камне нет, но в программах для компьютера, работающих с камнем, без них не обойтись.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
translation unit, module	единица трансляции, модуль
header, include guard	заголовочный файл, защита от повторного включения
external linkage, `extern`	внешняя связь, объявление без определения
internal linkage, `static`	внутренняя связь
multiply defined symbol	символ определён несколько раз
weak symbol	слабый символ
map file	файл карты компоновки
makefile, target, prerequisite	make-файл, цель, зависимость
object-like, function-like macro	макрос-константа, макрос с параметрами
stringizing `#`, token pasting `##`	превращение в строку, склейка
conditional compilation	условная компиляция
command-line arguments	аргументы командной строки

71.1 Зачем делить программу на файлы

Одна причина — порядок: драйвер UART в своём файле, логика устройства в своём. Вторая — **раздельная компиляция**: каждый файл компилируется в свой объектный файл (раздел 63.6), а компоновщик собирает их в один образ (раздел 63.7). Изменили один файл — перекомпилируется только он.

Проект, созданный генератором кода, уже устроен так (раздел 5): `main.c`, `stm32xx_it.c` с обработчиками прерываний, файлы инициализации периферии, библиотека производителя, стартовый файл на ассемблере.

71.2 Заголовок и реализация

Модуль — это пара файлов:

- **`uart.h`** — то, что модуль обещает остальным: прототипы функций, типы, константы, объявления общих переменных;
- **`uart.c`** — то, как он это делает: тела функций, внутренние переменные и вспомогательные функции.

```
/* uart.h */
#ifndef UART_H
#define UART_H
#include <stdint.h>
void uart_init(uint32_t baud);
void uart_send(const uint8_t *data, uint16_t len);
#endif
```

```
/* uart.c */
#include "uart.h"
static uint32_t tx_count;                  /* видна только здесь */
void uart_init(uint32_t baud) { ... }
void uart_send(const uint8_t *data, uint16_t len) { ... }
```

Частый вопрос — **зачем `uart.c` включает свой же заголовок?** Чтобы компилятор сверил объявления с определениями. Если прототип в заголовке и заголовок функции в `.c` разойдутся, это будет ошибка компиляции, а не странное поведение у тех, кто вызывает функцию.

В заголовке не должно быть определений — ни переменных, ни тел функций. Почему — в 71.4 и 71.5.

71.3 Защита от повторного включения

Заголовки включают друг друга, и один и тот же файл легко попадает в единицу трансляции дважды. Если в нём определён тип, второе включение — ошибка «redefinition of 'cfg'».

Защита — условная компиляция вокруг всего файла:

```
#ifndef UART_H
#define UART_H
/* … содержимое … */
#endif
```

Первое включение определяет `UART_H`, второе видит, что оно уже определено, и пропускает всё до `#endif`. Имя должно быть уникальным для каждого заголовка — обычно это имя файла.

Короче — `#pragma once` в первой строке. Её понимают и `armclang`, и GCC, но формально в стандарт она не входит. Заголовки CMSIS и библиотек производителя используют классическую защиту.

71.4 Глобальная переменная для нескольких файлов

Переменную **определяют** ровно в одном `.c`, а в заголовке только **объявляют** со словом `extern`:

```
/* ticks.h */
extern volatile uint32_t ticks;          /* объявление: есть такая где-то */

/* systick.c */
volatile uint32_t ticks;                 /* определение: вот она */
```

Если определить переменную в двух файлах, компоновщик остановится:

```
Error: L6200E: Symbol counter multiply defined (by b.o and a.o).
```

И это верно даже для `int m;` без начального значения. Старые компиляторы молча склеивали такие «пробные» определения в одно, и многие проекты годами жили с переменной, определённой прямо в заголовке. Современные — `armclang` и новые версии GCC — так не делают, и при переходе на них такой проект перестаёт собираться. Старое поведение у GCC возвращает ключ `-fcommon`, но правильнее исправить заголовок.

Переменная, которую меняет прерывание, объявляется `volatile` — и в `extern`, и в определении (раздел 3.4).

А лучше вообще не делать переменную общей: `static` в своём файле и функции доступа. Тогда ясно, кто её меняет.

71.5 `static`: спрятать внутри файла

`static` у функции или переменной на уровне файла делает имя невидимым для компоновщика (разделы 3.6 и 66.4). Два файла могут иметь свои `static`-функции `helper` — конфликта не будет.

Отсюда ловушка: **`static`-функция, определённая в заголовке**, получается в каждом файле, который его включил, своя. Проверено по карте компоновки: заголовок с такой функцией включён в два файла — в образе две одинаковые копии.

Исключение — короткие `static inline` функции: их в заголовки кладут намеренно, и оптимизатор всё равно встраивает их в место вызова (71.11).

71.6 Слабые символы: как подключаются обработчики прерываний

Как компоновщик узнаёт, что ваша функция `TIM2_IRQHandler` — обработчик прерывания? Он этого не знает. Работает механизм **слабых символов**.

В стартовом файле F1 для каждого прерывания есть три строки:

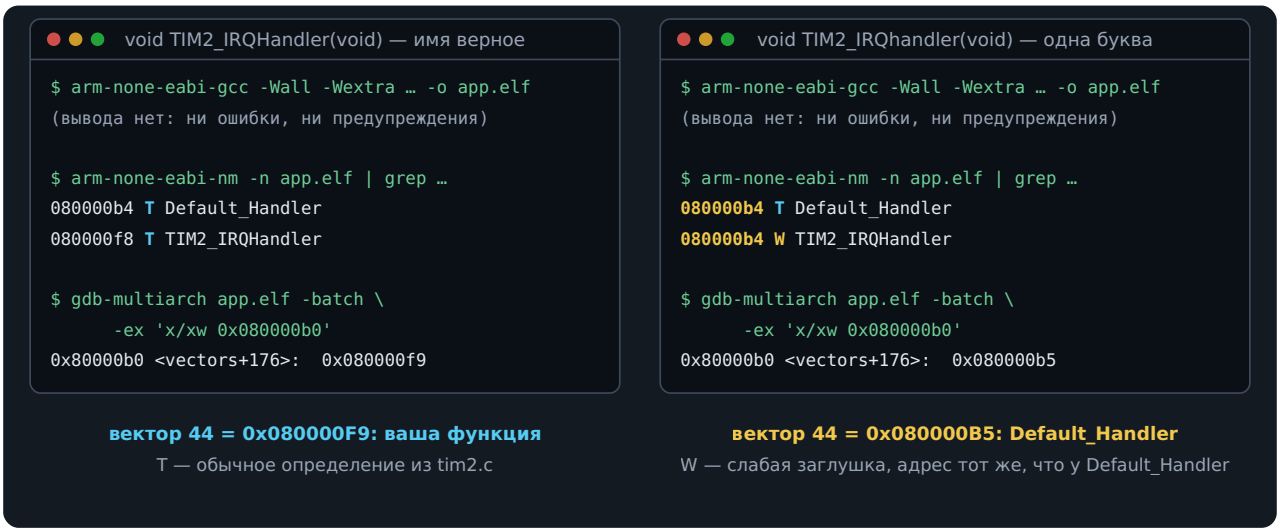
```
DCD     TIM2_IRQHandler            ; в таблице векторов — адрес этого имени
EXPORT  TIM2_IRQHandler  [WEAK]    ; имя слабое
TIM2_IRQHandler                    ; и указывает на обработчик по умолчанию
```

Слабый символ — это определение «на случай, если другого не найдётся». Если в каком-то объектном файле есть **обычная** функция с тем же именем, компоновщик берёт её, а слабую выбрасывает. Если нет — остаётся слабая, то есть бесконечный цикл обработчика по умолчанию (раздел 65.9).

И вот цена этого механизма, проверенная компоновкой:

Функция в проекте	Результат
`void TIM2_IRQHandler(void)`	в образе ваша функция, заглушки нет
`void TIM2_IRQhandler(void)` — одна буква	**ни ошибки, ни предупреждения**; в таблице — заглушка

Слабый символ и опечатка: TIM2_IRQHandler против TIM2_IRQhandler



Настоящая сборка arm-none-eabi-gcc со стартовым кодом раздела 4в, дополненным строкой TIM2. Функцию с опечаткой ник и --gc-sections её выбросил. В таблице векторов (+1 — признак Thumb) осталась заглушка: первое прерывание TIM2 — и веч

Опечатка в имени обработчика превращается в зависание при первом же прерывании. Проверяют это по файлу карты компоновки: в нём видно, из какого объектного файла взят каждый символ, — ваш обработчик должен быть из вашего файла, а не из стартового.

Поймать опечатку можно и при компиляции. Ключ `-Wmissing-prototypes` (у GCC и `armclang`; в `-Wall -Wextra` он не входит) предупреждает о глобальной функции, для которой не было объявления. Если прототипы обработчиков подключены из заголовка — в проекте CubeMX это `stm32f1xx_it.h`, — правильное имя проходит молча, а на `TIM2_IRQhandler` появляется «no previous prototype». Та же заглушка остаётся, если обработчик написан в файле C++ без `extern "C"`: компилятор C++ меняет имя — в объектном файле оно стало `_Z15TIM2_IRQHandlerv`, — и компоновщик не узнаёт в нём обработчик.

В C слабая функция объявляется так:

```
__attribute__((weak)) void on_button(void) { }
```

Этим пользуются библиотеки: функция обратного вызова объявлена слабой пустой, а вы переопределяете её, если нужно (раздел 67.8).

71.7 Сборка: make и проекты

Вручную многофайловая программа собирается так:

```
gcc -c -o main.o main.c        # каждый файл — в объектный
gcc -c -o func.o func.c
gcc -o prog main.o func.o      # и компоновка
```

Утилита **make** делает это по правилам из `Makefile` и пересобирает только то, что изменилось:

```
prog: main.o func.o
    gcc -o prog main.o func.o
main.o: main.c mylibrary.h
    gcc -c -o main.o main.c
func.o: func.c
    gcc -c -o func.o func.c
clean:
    rm -f *.o prog
```

Правило — «цель: от чего зависит», а на следующих строках команды. Команды обязаны начинаться с **табуляции**, не с пробелов — самая частая ошибка в первом `Makefile`.

Среды для микроконтроллеров делают то же сами: проект Keil хранит список файлов и ключей, CubeIDE генерирует make-файлы. Командная строка `armclang` для одного файла — в разделе 4.8, о самих компиляторах — раздел 77.

71.8 Препроцессор: макросы

Препроцессор подставляет текст, не понимая C (раздел 63.4). Отсюда все ловушки макросов — они проверены на настоящем компиляторе:

```
#define A B + 1
#define B 2
A + 2          /* 5 — как ожидалось, но случайно */
A * 2          /* 4, а не 6: получилось 2 + 1 * 2 */

#define HALF(x) x/2
HALF(a + 5)    /* при a = 5 — 7, а не 5: получилось a + 5/2 */

#define SQUARE(x) x*x
SQUARE(1 + 2)  /* 5, а не 9: получилось 1 + 2*1 + 2 */
```

Правило: **в скобки берут и всё тело макроса, и каждый параметр**:

```
#define HALF(x)   ((x) / 2)
#define SQUARE(x) ((x) * (x))
```

Но скобки не спасают от второй беды — **параметр вычисляется столько раз, сколько он написан**:

```
#define MAX(a, b) ((a) > (b) ? (a) : (b))
int i = 5, j = 3;
int m = MAX(i++, j);   /* m = 6, а i стало 7: i++ выполнилось дважды */
```

И третья, менее известная: обмен через исключающее ИЛИ `#define SWAP(a, b) (a ^= b, b ^= a, a ^= b)` работает для разных переменных, но `SWAP(z, z)` **обнуляет** `z`. В сортировке, где элемент иногда меняется сам с собой, это портит массив.

Макрос из нескольких операторов оборачивают в `do { … } while (0)`:

```
#define LED_BLINK() do { led_on(); delay(); led_off(); } while (0)
```

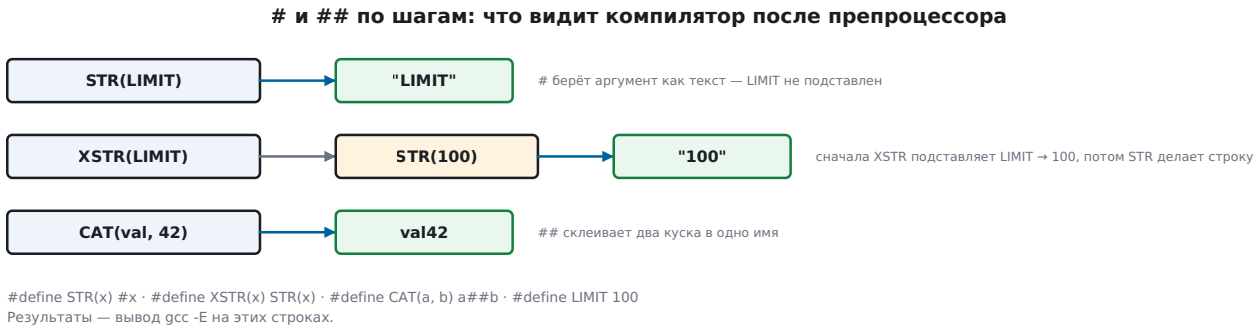
Без этой обёртки макрос из двух операторов в ветке `if` без фигурных скобок ломает компиляцию: второй оператор оказывается вне `if`, а `else` — без своего `if`. С обёрткой макрос ведёт себя как одна команда.

71.9 `#`, `##` и предопределённые имена

`#` превращает параметр в строку, `##` склеивает два куска в одно имя:

```
#define STR(x) #x
#define XSTR(x) STR(x)
#define CAT(a, b) a##b
#define LIMIT 100

STR(LIMIT)       /* "LIMIT" — текст как есть */
XSTR(LIMIT)      /* "100" — сначала подстановка, потом строка */
int CAT(val, 42) = 7;    /* объявлена переменная val42 */
```

Два уровня в `XSTR` нужны, потому что `#` превращает в строку аргумент до его подстановки. Это стандартный приём, чтобы вывести значение константы в сообщение.



Препроцессор знает и готовые имена:

Имя	Что подставляется
`__FILE__`	имя файла
`__LINE__`	номер строки
`__DATE__`, `__TIME__`	дата и время сборки
`__STDC_VERSION__`	версия стандарта языка
`__func__`	имя текущей функции (это переменная, а не макрос)

Отладочные сообщения и `assert` используют `__FILE__` и `__LINE__`, чтобы сказать, где случилась ошибка. `__DATE__` и `__TIME__` удобны для отметки сборки, но делают каждую сборку отличающейся от предыдущей — иногда это нежелательно.

71.10 Условная компиляция

`#if`, `#ifdef`, `#ifndef`, `#elif`, `#else`, `#endif` включают или выключают куски текста до компиляции:

```
#ifdef DEBUG
#define LOG(msg) uart_puts(msg)
#else
#define LOG(msg) ((void)0)       /* в рабочей сборке — ничего */
#endif
```

Имена для условий задают ключом `-D` в командной строке компилятора или в поле определений проекта Keil. Именно так заголовок семейства узнаёт, какой у вас камень, — `-DSTM32F10X_MD` или `-DSTM32F407xx` (раздел 4.8).

`#error` останавливает сборку со своим сообщением — это способ защититься от неподдерживаемой конфигурации:

```
#if !defined(STM32F1) && !defined(STM32F4)
#error "unknown family"
#endif
```

И ещё один приём: **`#if 0 … #endif`** выключает большой кусок кода. Комментарием его не закрыть, если внутри уже есть комментарии `/* */` — они не вкладываются.

71.11 Макрос или функция

Макрос подставляется как текст: у него нет типов, аргументы вычисляются столько раз, сколько написаны, а отладчик его не видит. У функции всё это есть — но раньше за неё платили вызовом.

Сейчас это уже не так. **`static inline` функция компилируется в тот же код, что и макрос**: `MAX` в виде макроса и в виде `static inline` дали на Cortex-M3 одинаковые команды. А вот ловушки нет — `imax(k++, j)` при `k = 5` возвращает 5 и увеличивает `k` один раз.

Отсюда практика: вычисления — `static inline` функции в заголовке. Макросы остаются для того, что функции не умеют: констант для размеров массивов (раздел 64.12), условной компиляции, `#` и `##`, описаний регистров.

71.12 Аргументы командной строки

Программа на компьютере получает слова из командной строки через параметры `main`:

```
int main(int argc, char *argv[])
```

`argc` — число слов, `argv` — массив указателей на них (раздел 67.7). Нулевое слово — **имя самой программы**: запуск `prog hello world` даёт `argc = 3`.

На микроконтроллере командной строки нет, `main` объявляется как `int main(void)`, а параметры приходят кнопками, по порту или из Flash. Но утилиты, которые общаются с камнем, — загрузчики прошивки, программы приёма данных — на компьютере разбирают ключи именно так.

Для разбора ключей есть `getopt`. Строка `"ab:C::d"` означает: `a` и `d` — без значения, `b` — со значением, `C` — с **необязательным** значением. Как это работает на деле:

Командная строка	Что получено
`-a -b -d -C hello`	`a`; **`b` = «-d»**; у `C` значения нет; `hello` — лишнее слово
`-a -b -d -Chello`	`a`; `b` = «-d»; `C` = «hello»
`-a -b1 -C -d`	`a`; `b` = «1»; у `C` значения нет; `d`
`-b1 -b2 -b 15`	`b` трижды: 1, 2, 15
`-h -a`	неизвестный ключ — «?»; `a`

Две строки заслуживают внимания. Ключ со значением забирает **следующее слово, даже если оно похоже на ключ**: `-b -d` сделало `-d` значением `b`. А необязательное значение пишется **только слитно**: `-Chello` работает, `-C hello` — нет.

71.13 Грабли

«redefinition» при сборке. Заголовок включён дважды без защиты.

L6200E: символ определён несколько раз. Переменная определена в заголовке или в двух файлах; в заголовке — только `extern`.

Проект собирался старым компилятором и не собирается новым. Та же причина: `int x;` в заголовке больше не склеивается.

Образ вырос, хотя код не менялся. `static`-функция в заголовке — копия в каждом файле.

Прерывание вызывает зависание, хотя обработчик написан. Имя обработчика с опечаткой; в образе осталась слабая заглушка. Проверьте по файлу карты.

Макрос считает неправильно. Нет скобок вокруг тела или параметров.

Переменная увеличилась дважды. Аргумент с `++` передан в макрос.

Сортировка обнулила элементы. Обмен через исключающее ИЛИ элемента с самим собой.

`else` без `if` после макроса. Макрос из нескольких операторов без `do { } while (0)`.

`Makefile` не работает: «missing separator». Команды начинаются с пробелов вместо табуляции.

Ключ командной строки «съел» следующий. Ключ со значением забирает следующее слово целиком.

Необязательное значение ключа не читается. Его нужно писать слитно.

71.14 Итоги

- Модуль — пара `.h` и `.c`; `.c` включает свой заголовок, чтобы компилятор сверил объявления.
- Заголовок защищают `#ifndef`/`#define`/`#endif` или `#pragma once`.
- Общая переменная: `extern` в заголовке, определение ровно в одном `.c`. Два определения, даже без значения, — L6200E.
- `static` прячет имя в файле; `static`-функция в заголовке копируется в каждый файл.
- Обработчики прерываний подключаются через слабые символы: опечатка в имени не даёт ошибки, а оставляет заглушку.
- Скобки — вокруг тела макроса и каждого параметра; аргумент с побочным эффектом вычисляется столько раз, сколько написан.
- Многооператорный макрос — в `do { } while (0)`; вычисления лучше делать `static inline` функциями — код тот же.
- `#` делает строку, `##` склеивает имена; `#error` останавливает сборку.
- `argv[0]` — имя программы; у `getopt` значение ключа забирает следующее слово, а необязательное пишется слитно.

Дальше: раздел 72 «Отладка и динамические структуры данных».

72. Отладка и динамические структуры данных

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Две темы, которые на компьютере и на камне выглядят по-разному.

Отладка. На компьютере есть отладчик, санитайзеры, гигабайты под журналы. На камне — отладчик через два провода и последовательный порт. Приёмы те же, но пользоваться ими приходится экономнее.

Динамические структуры — списки, очереди, деревья, которые растут по мере работы. На компьютере их строят на `malloc`. В проекте Keil куча по умолчанию — полкилобайта, и главный вопрос раздела — чем её заменить. Все размеры сняты с настоящих образов, а ошибки работы с памятью — пойманы инструментом.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | tracing, logging | трассировка, журнал |
> | breakpoint, watchpoint | точка останова, точка наблюдения |
> | heap, dynamic allocation | куча, динамическое выделение памяти |
> | memory leak | утечка памяти |
> | use-after-free, double free | обращение после освобождения, двойное освобождение |
> | buffer overflow | выход за границу буфера |
> | sanitizer | санитайзер, инструмент проверки во время работы |
> | stack (LIFO), queue (FIFO) | стек, очередь |
> | linked list, node | связный список, узел |
> | memory pool, free list | пул памяти, список свободных |
> | binary search tree | двоичное дерево поиска |
> | traversal (pre-, in-, post-order) | обход дерева |

72.1 Отладка: три способа

Трассировка — печать того, что происходит. Самый старый и самый надёжный приём: вывести значение переменной и посмотреть, совпало ли оно с ожидаемым. На камне печать идёт в последовательный порт (раздел 16.6) или в отладочный вывод SWO (раздел 21). Ему нужен один вывод — `PB3` у F1 и F4, — и программу он почти не тормозит. У Cortex-M0 и M0+ такого канала нет.

Отладочную печать удобно делать макросом, который исчезает в рабочей сборке (раздел 71.10):

```
#ifdef DEBUG
#define TRACE(...) printf(__VA_ARGS__)
#else
#define TRACE(...) ((void)0)
#endif
```

Журнал — та же печать, но с уровнями важности и в отдельный поток. На компьютере сообщения об ошибках пишут в `stderr`, и их можно отделить от обычного вывода: `prog 2> errors.txt`. На камне журнал часто пишут в кольцевой буфер в ОЗУ (раздел 32) и выгружают по запросу — так он не тормозит работу, а последние события сохраняются.

Отладчик — остановка программы в нужном месте, просмотр переменных и памяти, пошаговое выполнение. На камне он работает через отладочный интерфейс, и у него есть то, чего нет у печати: он видит состояние в момент отказа процессора. Как читать отказ и следить за стеком — разделы 35.2 и 35.4.

72.2 Динамическая память

Куча — область памяти, из которой программа берёт блоки во время работы:

Функция	Что делает
`malloc(n)`	выделяет `n` байт, содержимое — мусор
`calloc(k, n)`	выделяет `k` элементов по `n` байт и обнуляет
`realloc(p, n)`	меняет размер блока, может переместить его
`free(p)`	возвращает блок

Четыре правила, без которых работать с кучей нельзя:

- **результат проверяют на `NULL`** — память может кончиться;
- **`realloc` при неудаче возвращает `NULL`, а старый блок сохраняет**. Запись `p = realloc(p, n)` при неудаче теряет последний указатель на блок. Правильно — через временную переменную;
- **после `free` указатель обнуляют**: `free(p); p = NULL;`. Иначе он висячий (раздел 67.10);
- **каждому `malloc` — ровно один `free`**.

72.3 Четыре ошибки и как их ловят

Ошибка	Что происходит
обращение после `free`	блок уже отдан — там могут лежать чужие данные
выход за границу блока	портится служебная запись кучи или соседний блок
двойной `free`	куча приходит в негодность
утечка	блок потерян, память кончается со временем

Ни одна из них не видна при компиляции, и все проявляются не там, где сделаны. На компьютере их ловит **AddressSanitizer** — ключ `-fsanitize= address` у GCC и clang. Каждая из четырёх ошибок в коротком примере поймана им с точным диагнозом: `heap-use-after-free`, `heap-buffer-overflow`, `attempting double-free` и отчёт об утечке «Direct leak of 100 bytes» с указанием строки, где блок был выделен.

На камне санитайзера нет. Отсюда практический приём: **логику, не зависящую от железа, — разбор протокола, фильтры, структуры данных — отлаживают на компьютере**, с санитайзером, а на камень переносят уже проверенный код. О том, как это устроить, — раздел 73.

72.4 Куча на микроконтроллере

Сколько кучи есть на камне? Зависит от среды. В проекте Keil — столько, сколько указано в стартовом файле. В стартовых файлах F103 и F407 из пака Keil:

```
Stack_Size      EQU     0x00000400      ; 1024 байта стека
Heap_Size       EQU     0x00000200      ; 512 байт кучи
```

Полкилобайта. Программа, которая на компьютере выделяла память мегабайтами, на камне кончится на первом же списке. Размер меняют прямо здесь — но сначала стоит решить, нужна ли куча вообще.

В проекте CubeIDE иначе. `_Min_Heap_Size = 0x200` в скрипте компоновки — только проверка минимума, а `_sbrk` из `sysmem.c` отдаёт `malloc` всю память от конца `.bss` до резерва под стек (раздел 46.5). Там `malloc` кончается позже, зато куча без предупреждения подходит вплотную к стеку.

Цена в коде. Образ с настоящим стартовым файлом F103:

	Стандартная библиотека	**microlib**
без `malloc`	380 байт кода	156
с `malloc` и `free`	956	356
прибавка	**576 байт**	**200 байт**

Урезанная библиотека microlib обходится почти втрое дешевле, но и умеет меньше.

И любопытная деталь: если выделенный блок никуда не уходит из функции, **компилятор выбрасывает `malloc` и `free` совсем** — функция, выделявшая массив, свелась к возврату единицы. Он вправе так делать: результат от этого не меняется.

Главное же — не размер, а поведение. Куча **фрагментируется**: после множества выделений и освобождений свободная память разбита на куски, и большой блок не выделяется, хотя в сумме места хватает. Время `malloc` **непредсказуемо**. А обработать отказ в выделении посреди работы устройства обычно негде. Поэтому правило для камня (разделы 11.4 и 25): **выделять память один раз при старте и не освобождать**, а для того, что появляется и исчезает, — пулы.

72.5 Стек и очередь

Две самые частые структуры:

- **стек** (LIFO) — последним положили, первым взяли: положили 1…5, забрали 5 4 3 2 1;
- **очередь** (FIFO) — первым положили, первым взяли: 1 2 3 4 5.

Стек на связном списке — добавление и изъятие с головы, обе операции мгновенны:

```
typedef struct node { int value; struct node *next; } node;

void push(node **top, int v)
{
    node *n = malloc(sizeof *n);
    n->value = v;
    n->next = *top;
    *top = n;
}
```

Указатель на указатель здесь нужен, чтобы функция могла изменить сам указатель на вершину (раздел 67.7).

Для очереди важна деталь. Если хранить только голову, каждое добавление идёт в конец по всему списку: тысяча добавлений — это **498 501 шаг**. С отдельным указателем на хвост добавление мгновенно, шагов ноль. Структура данных — это не только узлы, но и то, какие указатели на них держать.

На камне стек и очередь почти всегда делают на **массиве фиксированного размера**: очередь — кольцевым буфером (раздел 32), очередь между задачами — средствами ОСРВ (раздел 27).

72.6 Динамический массив

Массив, который растёт по мере надобности, держат с запасом и при заполнении **удваивают**:

```
if (n == cap) {
    int *bigger = realloc(arr, 2 * cap * sizeof *arr);
    if (!bigger)
        return -1;              /* arr цел; новый элемент не добавлен */
    arr = bigger;
    cap *= 2;
}
arr[n++] = value;
```

Сто элементов, начиная с ёмкости 16, потребовали всего **трёх** перевыделений: 16 → 32 → 64 → 128. Удвоение, а не прибавление по одному, делает рост дешёвым: копировать приходится редко.

72.7 Связный список

Каждый узел хранит данные и указатель на следующий; последний указывает на `NULL`:

```
for (node *p = head; p != NULL; p = p->next)
    printf("%d ", p->value);
```

Добавить в начало — мгновенно, найти элемент — пройти список. Удаление требует помнить предыдущий узел. Чтобы не обрабатывать отдельно пустой список, иногда держат **заглавный узел** без данных: тогда указатель на начало списка не меняется никогда.

Освобождают список по одному узлу, **сохраняя `next` до `free`**:

```
while (head) {
    node *next = head->next;
    free(head);
    head = next;                /* а не head = head->next после free */
}
```

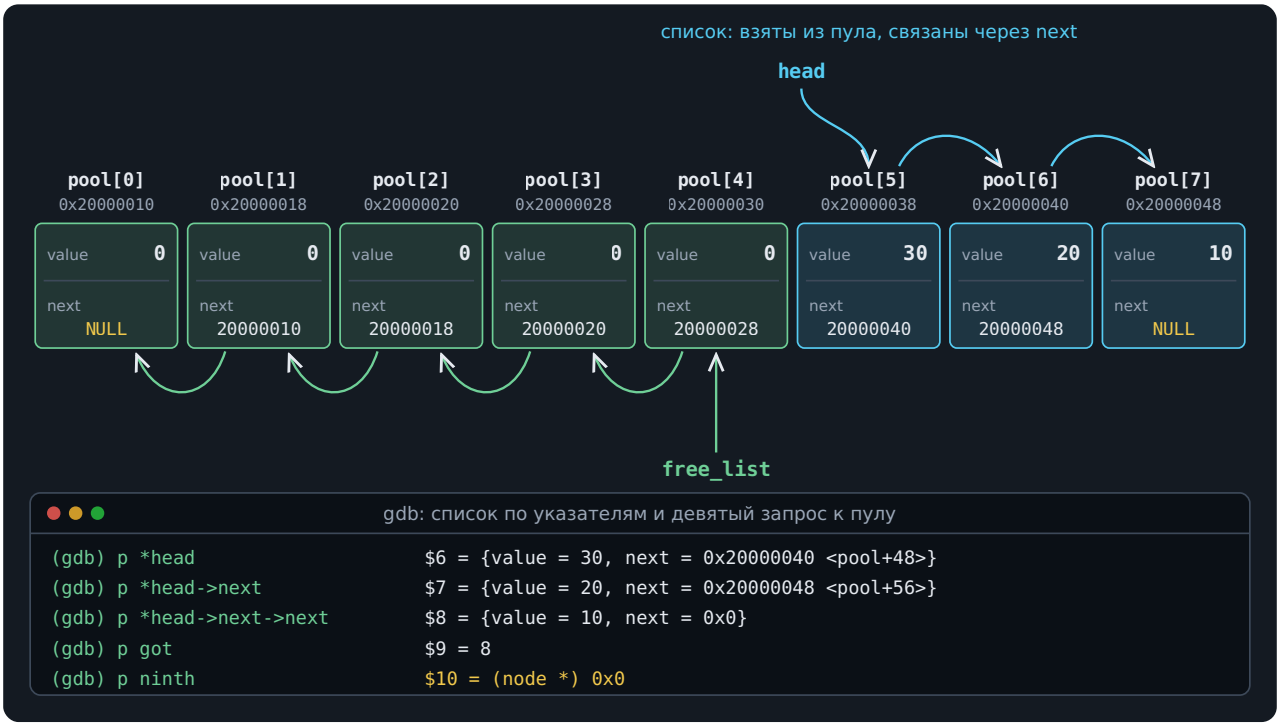
72.8 Пул узлов вместо `malloc`

Как получить список без кучи? Заранее выделить массив узлов и держать свободные в **списке свободных**:

```
#define POOL 8
static node pool[POOL];
static node *free_list;

void pool_init(void)
{
    for (int i = 0; i < POOL; i++) {
        pool[i].next = free_list;
        free_list = &pool[i];
    }
}

node *pool_get(void)
{
    node *n = free_list;
    if (n) free_list = n->next;
    return n;                       /* NULL, если пул пуст */
}

void pool_put(node *n)
{
    n->next = free_list;
    free_list = n;
}
```

Пул на 8 узлов выдаёт ровно 8, на девятый запрос возвращает `NULL`, а возвращённый узел выдаёт снова. Выделение и возврат — несколько команд, время всегда одинаковое, фрагментации нет, а объём памяти виден ещё при компоновке. Именно так устроено статическое создание объектов в ОСРВ (раздел 26.8).

Пул на 8 узлов: список 30 → 20 → 10 и пять свободных — окно памяти



Снято gdb в QEMU (STM32F405): узел — 8 байт (value и next). pool_init связал узлы в обратном порядке, pool_get берёт с нача после трёх push список идёт 30 → 20 → 10, свободны pool[0]…pool[4]. Пул выдал ровно 8 узлов, девятый запрос — NULL.

72.9 Двоичное дерево поиска

В каждом узле ключ и два указателя: слева — меньшие ключи, справа — большие. Поиск на каждом шаге отбрасывает половину:

```
while (t) {
    if (key == t->key) return t;
    t = key < t->key ? t->left : t->right;
}
```

Ключи 50, 30, 70, 20, 40, 60, 80 дают дерево высотой **3**: любой ключ находится не больше чем за три сравнения, 60 — ровно за три, а отсутствие 65 выясняется тоже за три.

Но **те же ключи, вставленные по порядку**, дают дерево, выродившееся в список, — высотой **7**, и поиск семёрки занимает семь шагов. Всё преимущество дерева исчезло. Поэтому в серьёзных применениях деревья балансируют, а о том, как оценивать такие вещи, — раздел 76.

Обходы дерева — корень 1, слева 2 с детьми 3 и 4, справа 5:

Обход	Порядок	Результат
прямой	корень, левое, правое	1 2 3 4 5
симметричный	левое, корень, правое	3 2 4 1 5
обратный	левое, правое, корень	3 4 2 5 1
по уровням	уровень за уровнем	1 2 5 3 4

Симметричный обход дерева поиска выдаёт ключи **по возрастанию** — это способ отсортировать. А обратный удобен для освобождения: узел удаляется после своих детей.

Все операции с деревом естественно пишутся рекурсией — и на камне это значит вопрос о глубине стека (раздел 66.7). Для выродившегося дерева глубина рекурсии равна числу узлов.

Поиск на каждом шаге отбрасывает поддерево — но только если дерево ветвится. Рекурсия по выродившемуся дереву уходит на глубину, равную числу узлов, — на камне это стек (раздел 66.7). Прогон ds72: h = 3, в списке 7 и 7.

72.10 Грабли

`malloc` на камне вернул `NULL` почти сразу. Куча в проекте Keil — 512 байт; размер задан в стартовом файле.

Программа месяцами работала и начала отказывать. Утечка или фрагментация кучи.

`p = realloc(p, n)` потерял данные. При неудаче `realloc` вернул `NULL`, а старый указатель перезаписан.

Данные «портятся» через некоторое время после освобождения. Обращение по висячему указателю: после `free` его не обнулили.

Куча «сломалась» в случайном месте. Запись за границу блока или двойной `free`. На компьютере — AddressSanitizer.

Освобождение списка падает. Обращение к `head->next` после `free(head)`.

Очередь тормозит на больших объёмах. Нет указателя на хвост: каждое добавление идёт через весь список.

Дерево поиска работает медленно. Ключи пришли по порядку, и дерево выродилось в список.

Рекурсивный обход дерева переполнил стек. Глубина рекурсии — высота дерева; у выродившегося — число узлов.

Прошивка выросла на полкилобайта от одного `malloc`. Функции кучи из стандартной библиотеки; microlib обходится почти втрое дешевле.

72.11 Итоги

- Три способа отладки: трассировка, журнал, отладчик. На камне печать идёт в порт или отладочный канал, журнал — в кольцевой буфер.
- `malloc`, `calloc`, `realloc`, `free`: результат проверяют на `NULL`, `realloc` — через временную переменную, после `free` указатель обнуляют.
- Четыре ошибки с памятью — обращение после `free`, выход за границу, двойной `free`, утечка — на компьютере ловит AddressSanitizer; логику отлаживают там, а на камень переносят проверенный код.
- Куча в стартовых файлах Keil для F103 и F407 — 512 байт, стек — 1024; в проекте CubeIDE `malloc` берёт всё свободное ОЗУ до резерва стека.
- `malloc` и `free` добавляют 576 байт кода со стандартной библиотекой и 200 с microlib; если блок не уходит из функции, компилятор выбрасывает их совсем.
- На камне память выделяют при старте, а для переменных объектов — пулы: время постоянное, фрагментации нет.
- Очереди нужен указатель на хвост: без него 1000 добавлений — 498 501 шаг.
- Динамический массив удваивают: 100 элементов с 16 — за три перевыделения.
- Дерево поиска из 7 ключей — высота 3; из тех же ключей по порядку — список высотой 7.

Дальше: раздел 73 «Измерение времени и производительности».

73. Измерение времени и производительности

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

«Быстрее» и «медленнее» без замера — это мнение. На микроконтроллере вопрос времени не праздный: обработчик прерывания обязан закончиться до следующего прерывания, цикл регулятора — уложиться в свой период, ответ по протоколу — прийти раньше, чем собеседник решит, что связь пропала.

Раздел про то, чем измерять время на камне и на компьютере, как пересчитывать такты во время — и главное, как не обмануть себя замером. Один из разобранных примеров — «ускорение», которое на деле оказалось сломанным циклом ожидания.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
execution time, latency	время выполнения, задержка
cycle count, CPI	число тактов, тактов на команду
cycle counter (DWT CYCCNT)	счётчик тактов
timestamp	метка времени
resolution, overhead	разрешение, накладные расходы замера
wall-clock time, CPU time	астрономическое время, процессорное время
monotonic clock	монотонные часы
benchmark	эталонный замер
warm-up	прогрев
logic analyzer	логический анализатор
profiling	профилирование

73.1 Чем измерять на камне

Инструмент	Разрешение	Где есть	Когда брать
вывод и осциллограф или логический анализатор	наносекунды	везде	время «снаружи», без влияния на код
счётчик тактов `DWT->CYCCNT`	один такт	Cortex-M3, M4, M7	точный замер участка кода
`SysTick`	миллисекунда	любой Cortex-M	длинные интервалы, тайм-ауты
аппаратный таймер	такт таймера	везде	интервалы между событиями, захват
метки в отладочный канал	такт	M3 и старше	журнал событий со временем

Вывод и осциллограф — самый честный способ. Перед участком кода поднять ножку, после — опустить, и прибор покажет длительность импульса. Две записи в `BSRR` почти ничего не сто-

ят, а прибор не зависит от того, что происходит в программе. Логический анализатор к тому же покажет рядом и линии интерфейса — видно, сколько проходит между байтами.

Счётчик тактов — встроенный в ядро 32-разрядный счётчик, который растёт на каждом такте. Как включить и как им пользоваться — раздел 35.3. Важно знать, что **у Cortex-M0 и M0+ его нет вовсе**: в их заголовках ядра нет ни блока `DWT`, ни `CYCCNT`, и код, читающий `DWT->CYCCNT`, с заголовком F072 просто не собирается. На F0 время меряют таймером или выводом.

`SysTick` даёт миллисекунды (раздел 7.4), **аппаратный таймер** — всё, что между ними, а режим захвата измеряет интервалы между внешними событиями без участия процессора (раздел 13.6). **Метки в отладочный канал** — это журнал со временем, почти не тормозящий программу (раздел 21).

73.2 Такты и время

Пересчёт простой: время — это такты, делённые на частоту.

Частота ядра	Один такт	Счётчик тактов переполняется через
72 МГц (F103)	13,9 нс	59,7 с
168 МГц (F407)	5,95 нс	25,6 с

Переполнение не мешает замеру коротких участков: разность `конец − начало` в беззнаковой арифметике верна и через ноль (раздел 7.4). Мешает только замеру дольше этих секунд.

У `SysTick` счётчик 24-разрядный: на полной частоте без делителя он проходит все 2^{24} значений за 233 мс на 72 МГц и за 99,9 мс на 168 МГц. Поэтому его используют не как секундомер, а как источник прерывания раз в миллисекунду — и считают миллисекунды программно.

Одно и то же число тактов — не одно и то же время, и наоборот. На высокой частоте Flash не успевает за ядром и вставляет такты ожидания (раздел 6.4): тот же код на 72 МГц выполняется за большее число тактов, чем на 24. Поэтому результат замера записывают вместе с частотой и настройками Flash.

73.3 Цена вызова: HAL против регистра

Популярное утверждение: «вызов библиотеки медленный, пишите в регистры». Проверим на функции записи в вывод из библиотеки F4 — `HAL_GPIO_WritePin`, собранной из её исходника с оптимизацией:

```
HAL_GPIO_WritePin:
    cmp     r2, #0
    it      eq
    lsleq   r1, r1, #16        ; сброс — сдвинуть маску в старшую половину
    str     r1, [r0, #24]      ; запись в BSRR
    bx      lr
```

Пять команд. Вызов `HAL_GPIO_WritePin(GPIOA, GPIO_PIN_5, GPIO_PIN_SET)` добавляет ещё пять: четыре кладут три аргумента в регистры (адрес порта занимает две) и одна переходит в функцию. Прямая запись `GPIOA->BSRR = GPIO_PIN_5` — четыре команды и возврат.

Цена вызова: HAL_GPIO_WritePin против записи в BSRR (armclang -O2, F407)

Настоящий вывод armclang -O2: HAL_GPIO_WritePin собрана из исходника библиотеки F4. Вызов — 4 команды на три аргумен (адрес порта — две) и переход b; в самой функции 5. Прямая запись — 5 вместе с возвратом. Итого 10 против 5.

Итого **десять команд против пяти** — вдвое по числу команд. Но команда — не такт: переход и возврат на Cortex-M3 и M4 стоят от двух до четырёх тактов (конвейер заполняется заново), а после перехода Flash может добавить такты ожидания (73.2). По времени отношение выходит около двух, но точное число даёт только счётчик тактов на плате (73.1). Не в пять и не в десять раз — это видно и без него. Разница заметна в цикле, который дёргает вывод миллионы раз, и незаметна везде, где между записями происходит что-то ещё.

Картина меняется, если собрать без оптимизации или включить проверку параметров библиотеки (`USE_FULL_ASSERT`): тогда каждый вызов обрастает проверками и накладными расходами. Вывод простой: **сравнение «библиотека против регистров» зависит от библиотеки, уровня оптимизации и настроек сборки — его меряют, а не принимают на веру.**

73.4 «Ускорение», которое оказалось ошибкой

Бывает, что переписанный «напрямую через регистры» код начинает работать заметно быстрее. Прежде чем радоваться, стоит проверить, что он работает правильно. Вот типичная запись ожидания флага:

```
while (!SPI1->SR & SPI_SR_TXE) { }     /* ждём, пока освободится передатчик */
```

Отрицание `!` сильнее побитового `&` (раздел 65.3), и условие читается как `(!SPI1->SR) & SPI_SR_TXE`. `!SR` — это 0 или 1, а маска флага — не младший бит, поэтому результат **всегда ноль**. Компилятор так и поступает: прочитав регистр, он возвращает константу 0 — цикл ожидания не ждёт никогда. Правильно — `while (!(SPI1->SR & SPI_SR_TXE))`.

Код стал «быстрее», потому что перестал ждать. Байты теперь пишутся в передатчик, не дожидаясь, пока он освободится, и часть из них теряется или портится — но на осциллографе это видно не сразу.

Хорошая новость: компилятор предупреждает о такой записи без всяких ключей — «logical not is only applied to the left hand side of this bitwise operator». Правило из этого примера шире: **подозрительно хороший результат замера — повод сначала проверить правильность.**

while (!SR & TXE) не ждёт никогда: «!» сильнее «&», и условие всегда 0

SR	передатчик	!SR & TXE	!(SR & TXE)
0x00	занят	(!0x00) & 0x02 = 1 & 2 = 0	1 — ждать
0x02	свободен	(!0x02) & 0x02 = 0 & 2 = 0	0 — писать

цикл не ждёт никогда | ждёт, пока занят

SPI_SR_TXE = 0x02 — не младший бит, а !SR даёт 0 или 1: побитовое И с маской всегда 0. Компилятор предупреждает об этом без ключей; код, «ускорившийся» после такой правки, просто перестал ждать.

73.5 Замер на компьютере

Функция	Что меряет
`clock()`	процессорное время программы; `CLOCKS_PER_SEC` = 1 000 000
`clock_gettime(CLOCK_MONOTONIC, …)`	астрономическое время, разрешение 1 нс
`time()`	секунды — для замеров не годится

```
struct timespec a, b;
clock_gettime(CLOCK_MONOTONIC, &a);
work();
clock_gettime(CLOCK_MONOTONIC, &b);
double ms = (b.tv_sec - a.tv_sec) * 1e3 + (b.tv_nsec - a.tv_nsec) * 1e-6;
```

Монотонные часы не прыгают при переводе системного времени — поэтому для замеров берут именно их, а не часы реального времени.

Процессорное время `clock()` не растёт, пока программа ждёт ввода или спит, — это полезно, когда нужно отделить вычисления от ожидания.

73.6 Методика: как не обмануть себя

Оптимизатор выбрасывает работу, результат которой не нужен. Цикл на сто миллионов шагов, суммирующий числа в переменную, которую потом никто не читает, на компьютере «выполнился» почти за ноль миллисекунд: компилятор его просто удалил (раздел 63.5). Тот же цикл с записью в `volatile` занял заметное время. Замеряемую работу либо используют — печатают результат, — либо складывают в `volatile`-переменную.

Замеры не повторяются. Пять одинаковых замеров подряд на компьютере дают пять разных чисел: мешают другие программы, кэши, частота процессора. Замер повторяют много раз и берут **наименьшее** значение — оно ближе всего к собственной цене кода. На камне разброс меньше, но его вносят прерывания: короткий участок меряют либо с запрещёнными прерываниями, либо много раз.

Для проверки сроков на камне нужно обратное — **наибольшее** значение: обработчик и цикл регулятора обязаны укладываться и в худшем случае, а минимум прячет редкие долгие проходы — прерывание посреди участка, промах ускорителя Flash, длинную ветку. Максимум копят прямо в программе, `if (dt > dt_max) dt_max = dt;`, и смотрят после долгой работы (раздел 76.9).

Сам замер стоит времени. Чтение счётчика — несколько тактов; для очень коротких участков вычитают цену «пустого» замера.

Печать внутри замеряемого участка всё портит. Один символ на 115200 бод — 86,8 мкс, строка из 20 символов — 1,74 мс, то есть 125 280 тактов на 72 МГц. Это больше, чем длятся почти любые участки, которые хочется измерить. Метку времени сохраняют в переменную, а печатают после.

Сравнивают при одинаковых условиях: та же частота, тот же уровень оптимизации, те же данные. Замер без этих трёх подписей бесполезен.

73.7 Замер как довод

Замер хорош, когда отвечает на конкретный вопрос. Пример из раздела 66.8: рекурсивный `fib(30)` и итеративный. Разница видна и без часов (2 692 537 вызовов против 30 шагов), но замер подтверждает её количественно — рекурсивный вариант медленнее **в тысячи раз**. Точное число от запуска к запуску гуляет, а порядок остаётся.

Такой замер почти всегда показывает, что главное — алгоритм, а не «библиотека против регистров»: выбор другого способа вычисления даёт тысячи раз, а переписывание одной функции — проценты. Как оценивать алгоритмы без замера — раздел 76, как ускорять код — раздел 75.

73.8 Грабли

Код после переписывания «ускорился в пять раз». Проверьте, что он работает: например, цикл ожидания `!SR & FLAG` не ждёт никогда.

Замер показывает ноль. Оптимизатор выбросил работу, результат которой не используется.

Результаты замеров гуляют. Мешают прерывания, другие программы, кэши; повторять и брать наименьшее, а для проверки сроков — наибольшее.

Замер с печатью показывает миллисекунды. Время ушло на печать, а не на код.

`DWT->CYCCNT` не компилируется на F0. У Cortex-M0 нет счётчика тактов; меряют таймером или выводом.

Счётчик тактов «перепрыгнул» через ноль. Для коротких замеров это не страшно — вычитание беззнаковое; для длинных — больше минуты на 72 МГц — нужен другой инструмент.

`SysTick` как секундомер не дотягивает до секунды. 24 бита на полной частоте — меньше четверти секунды; считают миллисекунды прерыванием.

Один и тот же код на другой частоте занял другое число тактов. Такты ожидания Flash.

Библиотечная функция «медленнее в разы». Проверьте уровень оптимизации и `USE_FULL_ASSERT`.

73.9 Итоги

- На камне время меряют выводом и осциллографом, счётчиком тактов, `SysTick`, таймером; у Cortex-M0 и M0+ счётчика тактов нет.

- Такт — 13,9 нс на 72 МГц и 5,95 нс на 168 МГц; счётчик тактов переполняется за 59,7 и 25,6 секунды.
- `SysTick` 24-разрядный: считает миллисекунды прерыванием, а не весь интервал в одном счёте.
- `HAL_GPIO_WritePin` с оптимизацией — 5 команд, вызов — ещё 5; прямая запись — 5. Разница вдвое по командам, по тактам — около того, и она зависит от настроек сборки.
- `!SR & FLAG` — всегда ноль: «ускорение» оказалось неработающим ожиданием. Компилятор об этом предупреждает.
- На компьютере — `clock_gettime(CLOCK_MONOTONIC)` с разрешением 1 нс; `clock()` считает процессорное время.
- Работу, результат которой не нужен, оптимизатор выбрасывает; замер повторяют и берут наименьшее; печать внутри замера недопустима — символ на 115200 бод стоит 86,8 мкс.
- Главный выигрыш даёт алгоритм, а не способ записи.

Дальше: раздел 74 «Библиотеки языка C».

74. Библиотеки языка C

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Язык C сам по себе мал: в нём нет ни вывода на экран, ни строковых операций, ни сортировки. Всё это — функции библиотек, прежде всего стандартной. На компьютере о ней не задумываются. На камне каждая функция стандартной библиотеки — это байты во Flash, и некоторые из них неожиданно дороги.

Раздел про то, как устроена библиотека, что входит в стандартную и чем её версия для микроконтроллеров отличается от обычной. А ещё про функции, которыми легко пользоваться неправильно: `atoi`, `strcpy`, `qsort` с неудачной функцией сравнения.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
static library, archive	статическая библиотека, архив
shared (dynamic) library	динамическая библиотека
hosted, freestanding environment	среда с ОС, среда без ОС
retargeting	перенаправление ввода-вывода
microlib	урезанная библиотека Arm
comparator function	функция сравнения
end pointer	указатель на конец разбора
overlap	перекрытие областей
locale, wide character	локаль, широкий символ
assertion	утверждение
broken-down time	время по полям (год, месяц, …)

74.1 Что такое библиотека

Статическая библиотека — архив объектных файлов с оглавлением. В Keil её собирает `armar`, в GCC — `ar`; расширение `.lib` или `.a`.

При компоновке из библиотеки берётся **только то, что нужно**. Проверено: библиотека из двух объектных файлов, а программа вызывает функцию только из одного — в образ по карте компоновки попал именно он, второй остался в архиве. Поэтому большая библиотека сама по себе не раздувает прошивку: платят за то, что используют.

Динамическая библиотека — `.so` в Linux, `.dll` в Windows — загружается при запуске программы, и одна копия в памяти служит многим программам. На микроконтроллере динамических библиотек нет: некому их загружать. Всё собирается в один образ статически.

На камне библиотеки встречаются на каждом шагу: HAL производителя, CMSIS, FatFS (раздел 42), FreeRTOS (раздел 24). Некоторые из них поставляются вовсе не готовым архивом, а исходниками. Пак CMSIS-DSP во всех установленных версиях — только исходники, в последней 649

файлов и ни одной готовой библиотеки: нужные функции компилируются вместе с проектом, с его ключами и под его ядро.

74.2 Стандартная библиотека на камне

Стандарт различает две среды. **С операционной системой** доступна вся библиотека. **Без неё** гарантированы только заголовки, которым ОС не нужна: `stdint.h`, `stdbool.h`, `limits.h`, `float.h`, `stddef.h`, `stdarg.h`. Всё остальное на камне работает, только если кто-то позаботился.

У `armclang` две стандартные библиотеки:

- **стандартная** — полная, соответствует стандарту;
- **microlib** — урезанная, заметно меньше по размеру, но умеет не всё.

Выбирают галочкой в настройках проекта или ключом компоновщика. Разница в размере видна на любой функции — ниже на `printf`, а на `malloc` — в разделе 72.4.

Функциям, которые общаются с внешним миром, на камне нужна **помощь**. `printf` выводит символы через функцию нижнего уровня, которую переопределяют, чтобы символы уходили в порт. В библиотеке Arm (Keil) это `fputc`, в newlib (GCC, CubeIDE) — `_write`, которая в проекте CubeIDE зовёт `__io_putchar` для каждого символа (разделы 16.6 и 46.5). Код, перенесённый из одной среды в другую вместе со своей `fputc`, поэтому молчит. `time` не знает, который час, пока его не свяжут с часами реального времени (раздел 12). `clock` тоже не работает сам — время отсчитывают через `SysTick` (раздел 7.4).

74.3 Что в ней есть

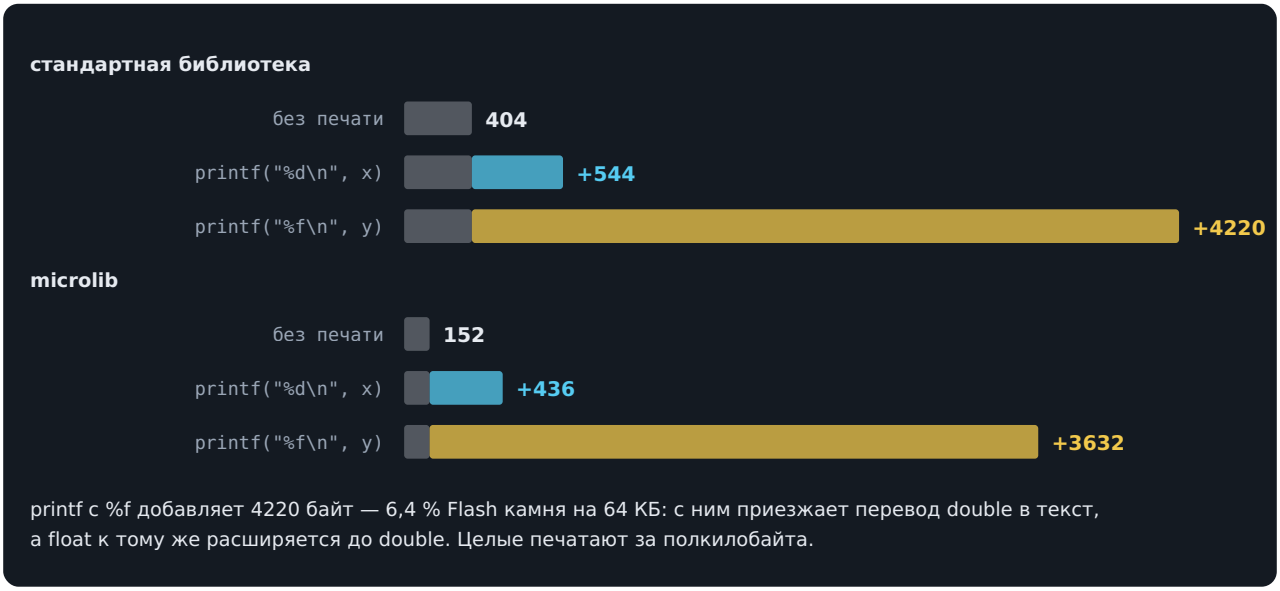
Заголовок	Что даёт
`stdio.h`	форматный ввод-вывод, файлы
`stdlib.h`	преобразование строк в числа, `malloc`, `qsort`, `bsearch`, `abs`
`string.h`	копирование, сравнение и поиск в строках и памяти
`ctype.h`	классификация символов: цифра, буква, пробел
`math.h`	`sqrtf`, `sinf`, `fabsf` и остальная математика (раздел 69)
`stdint.h`, `stdbool.h`	типы с явной разрядностью, `bool`
`limits.h`, `float.h`	пределы типов
`assert.h`	проверка предположений
`errno.h`	код последней ошибки
`time.h`	время и дата
`stdarg.h`	функции с переменным числом аргументов
`wchar.h`	широкие символы

74.4 Цена `printf`

Образы для F103 с настоящим стартовым файлом, одна строка печати:

Что в программе	Стандартная библиотека	microlib
без печати	404 байта кода	152
`printf("%d\n", x)`	**+544 байта**	+436
`printf("%f\n", y)`	**+4220 байт**	+3632

Цена printf на F103: байты кода в образе



Серым — образ без печати с настоящим стартовым файлом, цветом — сколько добавила одна строка printf (Keil, armclang +
Числа — те же, что в таблице раздела: они сняты с настоящих образов.

Печать целых — полкилобайта. Печать вещественных — **больше четырёх килобайт**, 6,4 % Flash камня на 64 КБ: вместе с `printf` приезжает преобразование `double` в текст, а `float` к тому же расширяется до `double` (раздел 69.7).

Что с этим делать:

- если вещественные нужны только для вывода — печатать их целыми с масштабом: не 3,5 °C, а `35` в десятых долях (раздел 69.9);
- для строки без форматирования — `puts` или своя функция вывода;
- собирать строку `snprintf` в буфер, а отправлять по готовности (раздел 68.10);
- взять microlib, если её возможностей хватает.

74.5 Строки и память: что брать

`strcpy` не знает размера приёмника. Если размеры известны при компиляции, `armclang` видит переполнение сразу: «'strcpy' will always overflow; destination buffer has size 15, but the source string has length 25». Но если длина источника становится известна только во время работы, предупреждения не будет — и на компьютере такую ошибку поймает только AddressSanitizer (раздел 72.3). Строки собирают `snprintf` (раздел 68.10).

`scanf` и `sscanf` с `%s` тоже не знают размера. Ширина в спецификаторе ограничивает чтение: `%6s` для буфера на 7 байт взял из «abcdefgh» ровно «abcdef».

Копирование перекрывающихся областей — только `memmove`. Сдвинуть «abcdef» на два символа вправо внутри той же строки:

```
memmove(s + 2, s, 4);      /* "ababcd" */
```

`memcpy` для перекрывающихся областей — неопределённое поведение: она вправе копировать в любом порядке и затереть источник раньше, чем прочитает.

74.6 Числа из строк: `strtol`, а не `atoi`

`atoi` удобна и опасна: она **не сообщает об ошибке**. `atoi("abc")` и `atoi("0")` возвращают одно и то же — 0. Строку из порта, в которой пришёл мусор, `atoi` молча превратит в ноль.

`strtol` сообщает всё:

```
char *end;
errno = 0;
long v = strtol(s, &end, 10);
if (end == s)          { /* ни одной цифры */ }
else if (*end != '\0') { /* после числа мусор: end указывает на него */ }
else if (errno == ERANGE) { /* не поместилось */ }
```

Строка	Результат
`"123abc"`	123, `end` указывает на «abc»
`"99999999999999999999"`	`LONG_MAX` и `errno = ERANGE`

Третий параметр — основание. С основанием 16 принимаются и `"1F"`, и `"0x1F"` — оба 31. С основанием **0** функция определяет его сама по записи: `"0x1F"` — 31, а `"010"` — **8**, потому что ведущий ноль означает восьмеричную запись (раздел 63.12). Для чисел, которые вводит человек, основание 0 опасно; указывайте 10.

74.7 `qsort` и `bsearch`

`qsort` сортирует массив чего угодно, если дать ему функцию сравнения:

```
int cmp_int(const void *a, const void *b)
{
    int x = *(const int *)a, y = *(const int *)b;
    return (x > y) - (x < y);          /* -1, 0 или 1 */
}

qsort(arr, n, sizeof arr[0], cmp_int);
```

`bsearch` ищет в уже отсортированном массиве той же функцией: в `{-3, 0, 2, 5, 9}` число 9 найдено на позиции 4.

Ловушка в функции сравнения. Соблазнительно написать короче: `return x - y;`. Для небольших чисел это работает, но вычитание переполняется: `INT_MAX - (-1)` не помещается в `int`. Массив `{INT_MAX, -1, 0}` с такой функцией сравнения **остался неупорядоченным**. Сравнение через `(x > y) - (x < y)` не переполняется никогда.

74.8 Символы: `ctype.h`

`isdigit`, `isalpha`, `isspace`, `toupper` и их соседи классифицируют символы: `isdigit('7')` — истина, `isalpha('7')` — ложь, `toupper('a')` — `'A'`.

Одна тонкость: аргумент должен быть значением `unsigned char` или `EOF`. Байт русской буквы в UTF-8 в знаковом `char` — отрицательное число, и передать его прямо — неопределённое поведение. Поэтому пишут `isdigit((unsigned char)c)`. На ARM `char` беззнаковый (раздел 3.1), и ошибка там не проявится — зато проявится при переносе кода на компьютер.

74.9 `assert`

`assert(условие)` проверяет предположение: если оно ложно, программа сообщает, где это случилось, и останавливается:

```
as: as.c:2: main: Assertion `x == 7' failed.
```

Файл, строка, функция и само условие — и аварийное завершение с кодом 134. Ключ `-DNDEBUG` убирает все `assert` из программы: с ним та же программа завершилась нормально. Поэтому внутри `assert` нельзя писать то, что должно выполниться обязательно, — `assert(init() == 0)` в рабочей сборке не вызовет `init`.

На камне остановиться с сообщением некуда: библиотечный `assert` обычно уходит в бесконечный цикл, где его находит отладчик. У библиотеки производителя своя проверка параметров — `assert_param`, включаемая `USE_FULL_ASSERT` (раздел 73.3).

И есть проверка, которая стоит ноль байт: **`_Static_assert`** проверяет условие при компиляции. Именно ею закреплены числа во всех проверочных файлах этого справочника.

74.10 Текст не только латиницей

В UTF-8 латинская буква — один байт, русская — два:

Строка	Байт	Символов
`"Hello!"` с завершающим нулём	7	6
`"Привет"` с завершающим нулём	**13**	6
`"Привет Мир"` без нуля	**19**	10

`strlen` считает **байты**. Символы считают, пропуская байты продолжения — у них старшие биты `10`:

```
int utf8len(const char *s)
{
    int n = 0;
    for (; *s; s++)
        n += ((unsigned char)*s & 0xC0) != 0x80;
    return n;
}
```

Широкие символы `wchar_t` на ARM, как и в Linux, — **4 байта**, и `L"Привет"` занимает 28 байт. На камне их почти не используют: для дисплея текст хранят в той кодировке, в какой нарисован шрифт.

strlen(«Привет Мир») = 19, символов — 10 (прогон lib74). Латинская буква — 1 байт, русская — 2;
«Привет» с нулём — 13 байт, «Hello!» с нулём — 7. Широкий L"Привет" на ARM — 28 байт: wchar_t там 4 байта.

74.11 Время: `time.h`

`time_t` — секунды с начала 1970 года по всемирному времени. `gmtime` раскладывает их по полям, `strftime` форматирует:

```
time_t t = 1789000000;
strftime(buf, sizeof buf, "%Y-%m-%d %H:%M:%S", gmtime(&t));   /* 2026-09-10 00:26:40 */
```

На камне сама функция `time` не знает текущего времени: его нужно взять из часов реального времени (раздел 12) и научить библиотеку их читать. А вот `gmtime`, `mktime` и `strftime` работают везде — это просто арифметика, и ими удобно превращать счётчик секунд в дату для журнала.

74.12 Грабли

Прошивка выросла на четыре килобайта от одной строки печати. В `printf` был `%f`.

Строка из порта превратилась в ноль. `atoi` на мусоре; нужна `strtol` с проверкой `end`.

«010» прочиталось как 8. `strtol` с основанием 0.

Сортировка «иногда» ошибается. Функция сравнения через вычитание переполняется на больших числах.

Сдвиг внутри массива испортил данные. `memcpy` при перекрытии; нужна `memmove`.

`strcpy` испортил соседние переменные. Приёмник меньше строки.

`sscanf("%s")` переполнил буфер. Ширина не указана.

`init()` не вызывается в рабочей сборке. Вызов внутри `assert`, а сборка с `NDEBUG`.

`strlen` русской строки вдвое больше, чем букв. В UTF-8 русская буква — два байта.

`isdigit` на русском тексте падает на компьютере. Отрицательный `char` без приведения к `unsigned char`.

`time()` на камне возвращает ноль или мусор. Нет связи с часами реального времени.

74.13 Итоги

- Из статической библиотеки в образ попадают только нужные объектные файлы; на камне библиотеки только статические, а CMSIS-DSP и вовсе поставляется исходниками.

- Без ОС гарантированы только заголовки типов и пределов; ввод-вывод и время на камне нужно связать с портом и часами.
- `printf("%d")` добавляет около полукилобайта, `printf("%f")` — больше четырёх; microlib меньше.
- Строки собирают `snprintf`, перекрывающиеся области копируют `memmove`, ширину в `%s` указывают всегда.
- Числа из строк — `strtol` с проверкой `end` и `errno`; `atoi` ошибку не отличает от нуля; основание 0 превращает «010» в 8.
- Функция сравнения для `qsort` — `(x > y) - (x < y)`, не вычитание.
- `assert` сообщает файл, строку и условие и исчезает с `NDEBUG`; `_Static_assert` проверяет при компиляции.
- В UTF-8 `strlen` считает байты: «Привет Мир» — 19 байт, 10 символов.
- `gmtime` и `strftime` работают и на камне; `time` — только со связью с часами реального времени.

Дальше: раздел 75 «Оптимизация кода».

75. Оптимизация кода

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Оптимизация — это превращение работающей программы в работающую программу получше: быстрее, меньше или экономнее. Ключевое слово — «работающей». Код, который ещё не отлажен, оптимизировать рано, а код, который и так укладывается во время, — незачем.

На микроконтроллере «получше» чаще значит «меньше»: Flash и ОЗУ кончаются раньше, чем время. Поэтому раздел начинается с уровней оптимизации компилятора — и с неожиданного результата, что «быстрый» уровень даёт код больше, чем отсутствие оптимизации. Потом — что компилятор делает сам, чем ему помочь, и почему всё это меркнет перед выбором алгоритма.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
bottleneck, hot spot	узкое место, горячая точка
profiler, flat profile	профилировщик, плоский профиль
optimization level	уровень оптимизации
loop unrolling	развёртка цикла
strength reduction	замена дорогой операции дешёвой
inlining	встраивание функции
aliasing, `restrict`	совмещение указателей, обещание его отсутствия
lookup table	таблица значений
code size, footprint	размер кода
premature optimization	преждевременная оптимизация

75.1 Когда оптимизировать

Порядок один и тот же:

1. **Программа работает и проверена.** Оптимизировать неработающий код — значит ускорять ошибку.
2. **Замер показал, что не укладываемся** — во время, во Flash или в ОЗУ (раздел 73).
3. **Найдено узкое место.** Почти всегда время уходит в малую часть кода, и угадывать её бесполезно — её измеряют.
4. **Сначала алгоритм**, потом всё остальное (75.6).
5. **После каждого изменения — снова замер** и снова проверка правильности.

Если код и так успевает, оптимизация — это потраченное время и усложнённый код, который потом кому-то читать.

75.2 Профилировщик

Профилировщик отвечает на вопрос, куда уходит время. На компьютере это, например, `gprof`: программу собирают с ключом `-pg`, запускают, а `gprof` показывает, сколько времени досталось каждой функции.

```
  %   cumulative   self              self     total
 time   seconds   seconds    calls  ms/call  ms/call  name
100.00      0.02     0.02        1    20.00    20.00  hot
  0.00      0.02     0.00        1     0.00     0.00  cold
```

Функция `hot` получила всё время, `cold` — ничего. Именно `hot` и стоит оптимизировать, сколько бы строк ни было в `cold`.

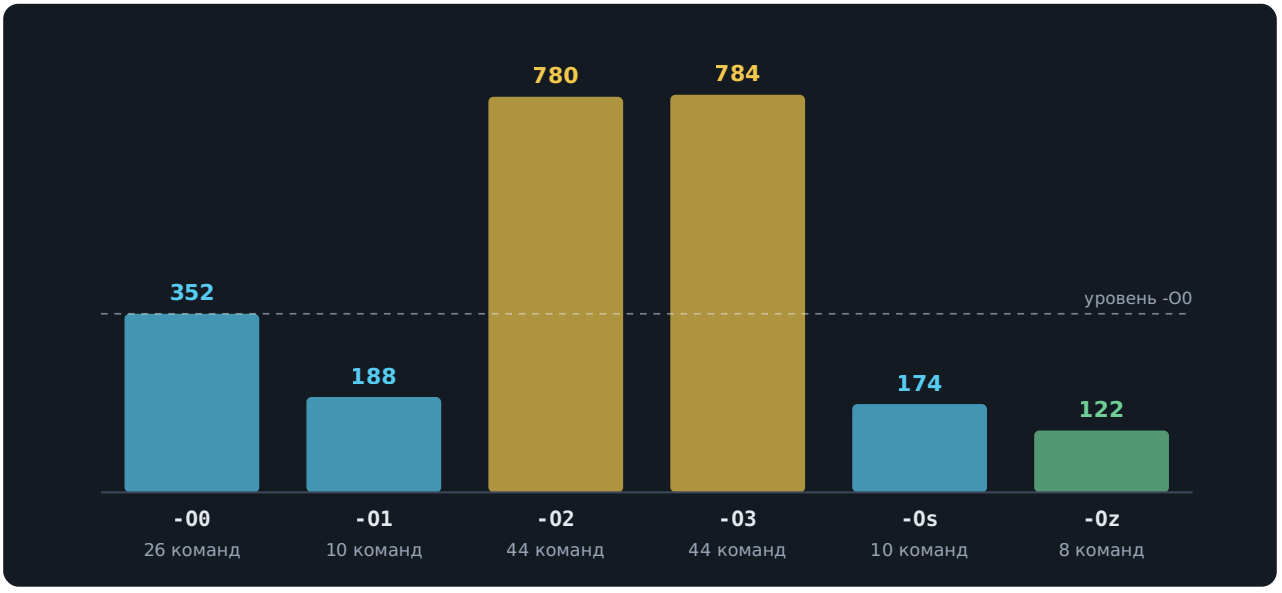
На камне роль профилировщика играют счётчик тактов по участкам кода и статистика загрузки ОСРВ по задачам (раздел 35.3). Приём тот же: сначала понять, где время, потом что-то менять.

75.3 Уровни оптимизации компилятора

Один и тот же файл — суммирование массива, копирование, CRC-8, сортировка пузырьком — собран `armclang` на шести уровнях:

Уровень	Код, байт	Команд в функции суммирования
`-O0`	352	26
`-O1`	188	10
`-O2`	**780**	44
`-O3`	784	44
`-Os`	174	10
`-Oz`	**122**	8

Один файл на шести уровнях оптимизации: байты кода (armclang, Cortex-M3)



Высота — байты кода всего файла (сумма массива, копирование, CRC-8, пузырёк); подпись — команд в функции суммирова
-O2 и -O3 разворачивают циклы и дают код больше, чем без оптимизации. Числа — те же, что в таблице раздела.

Главное открытие: **`-O2` дал код больше, чем `-O0`**, и в 6,4 раза больше, чем `-Oz`. Он **разворачивает циклы** — вместо одного сложения на шаг делает четыре, чтобы реже проверять условие и переходить. На компьютере с кэшем и гигабайтами это оправдано; на камне с 64 КБ Flash — не всегда.

Что выбирать:

Задача	Уровень
отладка	`-O0` или `-O1`: код соответствует исходнику (раздел 35)
прошивка, где главное — размер	`-Os` или `-Oz`
прошивка, где главное — скорость горячих мест	`-O2`, проверив, что влезает

И проверка на всех уровнях, которые будут в работе: ошибка, которая есть только при оптимизации, почти всегда — отсутствующий `volatile` (раздел 3.4) или неопределённое поведение.

75.4 Что компилятор делает сам

Многие «ручные» приёмы оптимизации компилятор применяет без вас:

Выражение	Что получилось на Cortex-M3
`x * 8`	сдвиг влево на 3 — одна команда
`x / 8`, беззнаковое	сдвиг вправо — одна команда
`x % 8`, беззнаковое	маска `& 7` — одна команда
`x / 8`, знаковое	три команды
`x % 8`, знаковое	четыре команды
`a / b`, переменные	команда `sdiv`
то же на Cortex-M0	**вызов библиотечной `__aeabi_idiv`**

Выводы:

- **писать `x >> 3` вместо `x / 8` незачем** — компилятор сделает то же, а код станет менее понятным;
- **знаковость важна**: знаковое деление округляет к нулю (раздел 64.8), и для отрицательных нужна поправка. Если число не бывает отрицательным — объявите его беззнаковым, и деление станет одной командой;
- **на Cortex-M0 (серия F0) деления нет в железе**: каждое `a / b` — вызов функции. В горячем цикле на F0 деление заменяют умножением на обратное число или сдвигом. На M3 и M4 деление на константу компилятор и так превращает в умножение (раздел 69.9), а на M0 ему не хватает умножения с 64-битным результатом, и `x / 10` там тоже становится вызовом `__aeabi_uidiv`. Выручает масштаб — степень двойки: тогда деление — это сдвиг.

Ещё из того, что уже встречалось в справочнике: цикл обнуления становится вызовом библиотечного `memclr` (раздел 68.2), хвостовая рекурсия — циклом (раздел 66.9), короткая `static inline` функция — встроенным кодом (раздел 71.11).

75.5 Как помочь компилятору

`restrict` — обещание, что указатели не смотрят в одно место:

```
int f(int *p, int *q)                   { *p = 1; *q = 2; return *p; }
int g(int *restrict p, int *restrict q) { *p = 1; *q = 2; return *p; }
```

В первой функции компилятор обязан **перечитать** `*p` из памяти: вдруг `q` указывает туда же, и запись двойки изменила `*p`. Во второй он сразу возвращает единицу — чтения нет. Для функций обработки буферов, где приёмник и источник заведомо разные, это заметная экономия. Но обещание должно быть правдой: если указатели всё-таки совпадут, результат непредсказуем.

Тип под размер регистра. Совет «берите самый маленький тип», верный для 8-разрядных контроллеров, на ARM не работает. Регистры 32-разрядные, и увеличение `uint8_t` на единицу — это сложение плюс лишняя команда `uxtb`, чтобы обрезать результат до байта; для `uint32_t` — одно сложение. В цикле компилятор часто прячет эту разницу, держа значение в 32 битах, но для локальных переменных и счётчиков естественный выбор на Cortex-M — `uint32_t` или `int`. Маленькие типы нужны там, где их много: в массивах и структурах, где они экономят ОЗУ.

`static` **у функций файла** позволяет компилятору встроить функцию или выбросить её, если она не нужна. `const` у таблиц уносит их во Flash (раздел 68.3). `volatile` **— только там, где он нужен**: каждое обращение к `volatile` компилятор обязан выполнить буквально.

75.6 `inline` и ловушка компоновки

```
inline int foo(void) { return 2; }
int main(void) { return foo(); }
```

С оптимизацией эта программа собирается: вызов встроен. Без оптимизации компоновщик останавливается — **L6218E: Undefined symbol foo**. По правилам C слово `inline` без `static` даёт только встраиваемое определение, а обычного тела функции для вызова не создаёт. Когда компилятор без оптимизации решает не встраивать, вызывать оказывается нечего.

Правильно — `static inline`: собирается на любом уровне. Именно так пишут короткие функции в заголовках (раздел 71.11).

75.7 Алгоритм важнее всего

Задача: в массиве каждое число встречается дважды, и только одно — единожды. Найти его.

В лоб — для каждого элемента пройти весь массив и поискать пару:

```
for (int i = 0; i < n; i++) {
    int dup = 0;
    for (int j = 0; j < n; j++)
        if (i != j && a[i] == a[j]) dup = 1;
    if (!dup) same = a[i];
}
```

Через исключающее ИЛИ — одна строка: пары взаимно уничтожаются (`x ^ x = 0`), остаётся непарное.

```
for (int i = 0; i < n; i++) same ^= a[i];
```

Для массива из 2001 элемента: **4 004 001 сравнение против 2001 операции** — в 2001 раз меньше работы. Замер подтвердил: второй вариант быстрее на три порядка — примерно во столько же раз, во сколько меньше операций. Никакой уровень оптимизации и никакое переписывание первого варианта на регистрах такого не дадут.

Второй пример — **`strlen` в условии цикла**:

```
for (size_t i = 0; i < strlen(s); i++) ...    /* strlen на каждом шаге */
```

Каждая проверка условия проходит всю строку, и цикл по строке из 20 000 символов делает около четырёхсот миллионов шагов вместо двадцати тысяч. Замер — **медленнее в сотни раз**. Длину вычисляют один раз до цикла.

Отсюда же знакомые приёмы: итерация вместо двойной рекурсии (раздел 66.8), таблица вместо вычисления — на камне таблица в `const` вообще не тратит ОЗУ, — обход двумерного массива по строкам (раздел 68.7). Как оценивать алгоритмы заранее, без замера, — раздел 76.

Ни уровень оптимизации, ни переписывание на регистрах не дают трёх порядков — их даёт другой алгоритм (прогон opt75).

75.8 Оптимизация по памяти

На камне это часто важнее скорости:

- уровень `-Os` или `-Oz` — см. таблицу в 75.3;
- все неизменяемые таблицы — `const`, чтобы они жили во Flash (раздел 68.3);
- без `printf("%f")` — это больше четырёх килобайт (раздел 74.4);
- microlib вместо полной библиотеки, если её хватает (разделы 72.4 и 74.4);
- поля структур от больших к меньшим (раздел 70.2), маленькие типы в больших массивах;
- без кучи: память выделяется статически (раздел 72.4);
- для GCC — `-ffunction-sections -fdata-sections` при компиляции и `-Wl,--gc-sections` при компоновке, иначе неиспользуемые функции остаются в прошивке (раздел 77.5): пример HAL с UART для F103 из пакета STM32Cube при `-Os` без них занимает 16 536 байт Flash, с ними — 5 864;
- оптимизация при компоновке: `-flto`, у `armclang` — вместе с ключом `--lto` у `armlink`. Компилятор видит всю программу сразу, встраивает функции между файлами и выбрасывает лишнее: тот же пример — 4 176 байт вместо 5 864, у `armclang` — на треть меньше. Отлаживать такой код труднее, поэтому её включают в выпускной сборке и после этого проверяют всё заново.

75.9 Цена оптимизации

Оптимизированный код обычно менее понятен. Поэтому:

- **комментируйте, зачем** сделано так, — иначе следующий программист «исправит» странный код обратно;
- **не применяйте приёмы везде подряд**, только в найденном узком месте;
- **сравнивайте цену**: день работы ради сорока миллисекунд, которые никто не заметит, — плохая сделка. На камне бывает, что дешевле взять модель с большей Flash или частотой, чем неделю ужимать код.

И последнее: запись нескольких операторов в одну строку и удаление пробелов программу не ускоряют. Компилятору всё равно.

75.10 Грабли

Прошивка выросла после включения «быстрой» оптимизации. `-O2` разворачивает циклы; для размера нужен `-Os` или `-Oz`.

Ускорили функцию, а программа быстрее не стала. Функция не была узким местом — сначала профиль.

Код ломается только с оптимизацией. Нет `volatile` или есть неопределённое поведение.

`x >> 3` вместо `x / 8` «не ускорил». Компилятор и так делает сдвиг — для беззнаковых.

Деление в цикле на F0 тормозит. У Cortex-M0 нет команды деления.

Перешли на `uint8_t` «для скорости» — стало медленнее. На ARM маленькие типы требуют обрезки до байта.

С `restrict` функция выдаёт мусор. Указатели всё-таки совпали: обещание оказалось ложным.

Без оптимизации не собирается: undefined symbol. `inline` без `static`.

Цикл по строке тормозит. `strlen` в условии цикла.

Оптимизированный код «исправили» обратно. Не было комментария, зачем он такой.

75.11 Итоги

- Оптимизируют работающий код, после замера и только узкое место; профилировщик показывает, где время.
- `-O2` разворачивает циклы: на одном наборе функций он дал 780 байт против 352 при `-O0` и 122 при `-Oz`. На камне для размера — `-Os` или `-Oz`.
- Умножение и беззнаковое деление на степень двойки компилятор сам превращает в сдвиги; знаковое деление дороже; у Cortex-M0 нет команды деления.
- `restrict` избавляет от лишних чтений, если обещание правдиво.
- На ARM естественный тип для локальных переменных — 32-разрядный; `uint8_t` добавляет обрезку.
- `inline` без `static` без оптимизации даёт L6218E; пишут `static inline`.
- Алгоритм решает больше всего: 4 004 001 сравнение против 2001 операции XOR, `strlen` в условии цикла — в сотни раз медленнее.

- На камне оптимизация по памяти часто важнее, чем по скорости.

Дальше: раздел 76 «Алгоритмы».

76. Алгоритмы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

В разделе 75 выяснилось, что выбор алгоритма даёт тысячи раз там, где переписывание кода даёт проценты. Здесь — как оценивать алгоритм до того, как его писать, и несколько приёмов, которые встречаются в программах для микроконтроллеров постоянно: двоичный поиск и поиск по таблице калибровки, быстрое возведение в степень, вычисления без переполнения, стек для разбора выражений, работа с битами.

Каждый ответ в разделе получен запуском программы и пересчитан независимо.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
time, space complexity	сложность по времени, по памяти
big-O notation	O-нотация
worst, average case	худший, средний случай
binary search	двоичный поиск
lookup table, interpolation	таблица, интерполяция
exponentiation by squaring	быстрое возведение в степень
binomial coefficient	биномиальный коэффициент
reverse Polish notation	обратная польская запись
shunting-yard algorithm	алгоритм сортировочной станции
count leading zeros (CLZ)	подсчёт ведущих нулей
population count	подсчёт единичных битов

76.1 Как оценивают алгоритм

Точное время работы зависит от процессора, компилятора и данных. Поэтому алгоритмы сравнивают по тому, **как растёт работа с ростом объёма данных**, — и записывают это O-нотацией, оставляя только главное слагаемое. Алгоритм на $10n^5 + 2n$ шагов — это $O(n^5)$.

Для тысячи элементов:

Сложность	Шагов при n = 1000	Пример
O(1)	1	элемент массива по индексу
O(log n)	около 10	двоичный поиск
O(n)	1000	поиск максимума, линейный поиск
O(n log n)	около 10 000	хорошая сортировка
$O(n^2)$	1 000 000	пузырёк: в худшем случае 499 500 сравнений
$O(2^n)$	число из 302 цифр	рекурсивный Фибоначчи (раздел 66.8)

Две оговорки для камня.

При малых n константы важнее порядка. Для десяти элементов пузырёк с его крошечным кодом может оказаться лучше «правильной» сортировки, которая тянет за собой заметно больше кода. Порядок начинает решать, когда данных сотни и тысячи.

Сложность по памяти важна не меньше, чем по времени. Алгоритм, которому нужен второй массив того же размера или глубокая рекурсия, на камне с 20 КБ ОЗУ может просто не поместиться (раздел 66.7).

76.2 Двоичный поиск

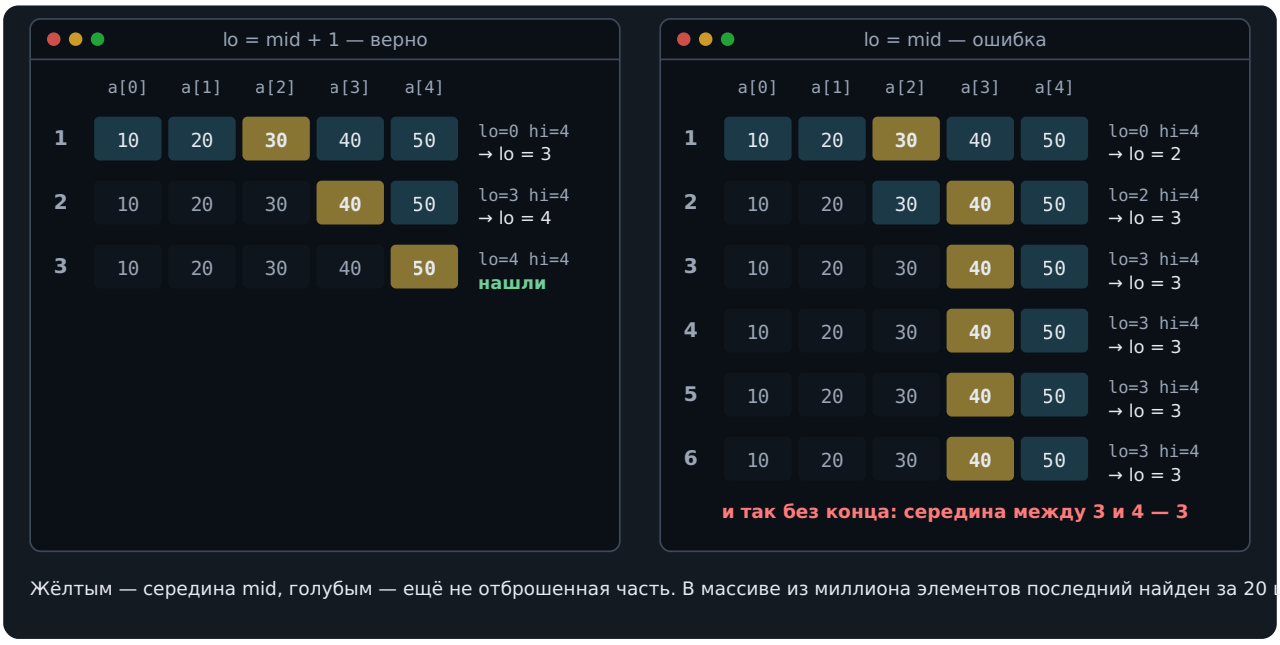
В **упорядоченном** массиве искомое находится делением пополам: сравнить с серединой и отбросить половину, где его заведомо нет.

```
int bsearch_int(const int *a, int n, int key)
{
    int lo = 0, hi = n - 1;
    while (lo <= hi) {
        int mid = lo + (hi - lo) / 2;
        if (a[mid] == key) return mid;
        if (a[mid] < key)  lo = mid + 1;
        else               hi = mid - 1;
    }
    return -1;                          /* нет */
}
```

В массиве из миллиона элементов последний найден за **20 шагов**, и столько же понадобилось, чтобы установить, что числа нет. Линейный поиск потратил бы до миллиона.

Классическая ошибка — границы без ±1: `lo = mid` и `hi = mid` вместо `lo = mid + 1` и `hi = mid - 1`. В массиве `{10, 20, 30, 40, 50}` такой вариант находит 20 на втором шаге, но на поиске 50 — последнего элемента — **застревает навсегда**: середина между 3 и 4 — это 3, граница сдвигается на 3, и всё повторяется. Хватает и одной ошибки `lo = mid`: тогда застревает уже поиск 20. Проверяют поиск всегда на крайних элементах и на отсутствующем.

Двоичный поиск 50 в {10, 20, 30, 40, 50}: верные границы и «lo = mid»



Шаги напечатаны самой программой из раздела, собранной gcc; ошибочный вариант остановлен принудительно на шестом
Проверяют поиск на крайних элементах и на отсутствующем: именно на последнем элементе ошибка и проявляется.

И тонкость: `(lo + hi) / 2` на огромных массивах переполняется, а `lo + (hi - lo) / 2` — никогда. На камне массивы маленькие, но привычка полезная. Готовая функция — `bsearch` из стандартной библиотеки (раздел 74.7).

76.3 Таблица калибровки

Типичная задача на камне: характеристика датчика нелинейна и задана таблицей точек. Таблицу кладут во Flash (`const`, раздел 68.3), нужный отрезок находят двоичным поиском, а внутри отрезка — линейная интерполяция в целых числах (раздел 69.9):

```
static const int16_t adc_tab[]  = { 400,  800, 1200, 1600, 2000, 2400, 2800, 3200, 3600};
static const int16_t temp_tab[] = {-400, -200,    0,  150,  300,  450,  600,  800, 1000}; /* 0,1 °C
*/

int16_t adc_to_temp(int adc)
{
    int lo = 0, hi = 8;
    if (adc <= adc_tab[lo]) return temp_tab[lo];      /* ниже таблицы */
    if (adc >= adc_tab[hi]) return temp_tab[hi];      /* выше таблицы */
    while (hi - lo > 1) {
        int mid = (lo + hi) / 2;
        if (adc_tab[mid] <= adc) lo = mid; else hi = mid;
    }
    return temp_tab[lo] + (temp_tab[hi] - temp_tab[lo]) * (adc - adc_tab[lo])
                        / (adc_tab[hi] - adc_tab[lo]);
}
```

Числа в таблице условные, но работа алгоритма проверена: код 1000 даёт −10,0 °C, 2000 — 30,0 °C, 3300 — 85,0 °C, а всё ниже таблицы ограничивается нижней точкой, −40,0 °C. Отрезок в таблице из девяти точек находится не больше чем за четыре шага, без единой операции с плавающей точкой.

76.4 Быстрое возведение в степень

a^n можно считать n умножениями, а можно — пользуясь тем, что $a^n = (a^n/^2)^2$ для чётного n и $a^n = a^{n-1} \cdot a$ для нечётного:

```
long binpow(long a, int n)
{
    if (n == 0) return 1;
    if (n & 1)  return binpow(a, n - 1) * a;
    long b = binpow(a, n >> 1);
    return b * b;
}
```

3^{13} = 1 594 323: **13 умножений в лоб, 6 быстрым способом**. Для степени 1000 — 15 умножений вместо тысячи. Число умножений — число разрядов двоичной записи степени минус один плюс число единиц в ней: вот почему алгоритм работает за O(log n).

Приём годится для любой операции, где порядок скобок не важен. Самое частое применение на камне — возведение в степень по модулю в криптографии (раздел 43).

76.5 Фибоначчи за логарифм

Числа Фибоначчи получаются возведением в степень матрицы `[[0, 1], [1, 1]]` — а значит, тем же быстрым способом:

Способ	Работы для F(n)
двойная рекурсия	$O(2^n)$ — 2 692 537 вызовов для n = 30 (раздел 66.8)
цикл	O(n)
степень матрицы	O(log n)

Проверено: F(10) = 55, F(90) = 2 880 067 194 370 816 120 — последнее ещё помещается в 64 бита. Урок шире Фибоначчи: одна и та же задача решается за $O(2^n)$, O(n) и O(log n), и разница определяется идеей, а не кодом.

76.6 Биномиальные коэффициенты и переполнение

Число сочетаний C(n, k) — сколькими способами выбрать k предметов из n. По формуле через факториалы его считать нельзя: промежуточные значения огромны.

```
int cnk_naive(int n, int k)      /* 21 · 22 · … · 30, потом делить */
{
    int res = 1;
    for (int i = n - k + 1; i <= n; ++i) res *= i;
    for (int i = 2; i <= k; ++i)         res /= i;
    return res;
}
```

C(30, 10) так даёт **−108** вместо 30 045 015: произведение 21 · … · 30 не помещается в `int`, и дальше делится уже мусор.

Правильно — **умножать и делить по очереди**:

```
long cnk(int n, int k)
{
    long res = 1;
    for (int i = 1; i <= k; ++i)
        res = res * (n - k + i) / i;       /* деление всегда нацело */
    return res;
}
```

После i-го шага в `res` лежит C(n − k + i, i) — целое число, и деление на каждом шаге точное. Промежуточные значения остаются рядом с ответом.

Тип `long` даёт здесь запас только на компьютере с Linux, где пример и проверялся: там он 64-битный. На Cortex-M `long` — те же 32 бита, что `int` (раздел 64.3). Для C(30, 10) хватает и их: наибольшее промежуточное значение — 10 015 005 × 30 = 300 450 150, меньше 2^{31}. А C(34, 17) = 2 333 606 220 не помещается в 32-битный знаковый даже ответом. На камне для запаса пишут `uint64_t` — и у `res`, и у результата; с `binpow` из 76.4 та же история.

Третий способ — **треугольник Паскаля**, где каждое число — сумма двух над ним. В нём только сложения, и промежуточные значения никогда не превышают ответа. Строка 5: 1 5 10 10 5 1.

Пример из жизни камня: сколько байтов содержат ровно три единицы? C(8, 3) = 56 — и прямой перебор всех 256 байтов даёт те же 56.

76.7 Стек в деле: обратная польская запись

В **обратной польской записи** операция пишется после операндов: `1 2 + 4 * 3 +` вместо `(1 + 2) * 4 + 3`. Скобки не нужны, а вычисляется такая запись одним проходом со стеком (раздел 72.5): число — положить на стек, операция — снять два числа, выполнить, положить результат.

Запись	Результат
`3 4 +`	7
`1 2 + 4 * 3 +`	15
`100 25 + 25 /`	5

Обычную запись в польскую переводит **алгоритм сортировочной станции**: числа сразу идут в выход, операции ждут на стеке, пока на вершине операция с приоритетом не ниже текущей; скобки ограничивают стек. Проверено: `(3+5)*12-17*3` → `3 5 + 12 * 17 3 * -` → 45.

На камне это разбор команд и формул, пришедших по порту, и простые встроенные калькуляторы настроек.

Та же запись в обычном виде — (1 + 2) · 4 + 3. Прогон alg76: «3 4 +» = 7, «1 2 + 4 * 3 +» = 15, «100 25 + 25 /» = 5; сортировочная станция перевела (3+5)*12-17*3 в «3 5 + 12 * 17 3 * -» — это 45.

76.8 Биты как алгоритм

Подсчёт нулей в двоичной записи. Сколько чисел от 1 до N имеют ровно K нулей? Перебор с разбором битов: для N = 8, K = 1 — 3 числа (10, 101 и 110 в двоичной), для 13 и 2 — 4, для 1000 и 5 — 210.

Логарифм по основанию 2 за одну команду. Номер старшего единичного бита — это `31 − (число ведущих нулей)`. На Cortex-M3 и M4 для этого есть команда `clz`, и `__builtin_clz` превращается ровно в неё. На Cortex-M0 такой команды нет, и то же вычисление — больше двух десятков команд. **Подсчёт единичных битов** отдельной команды не имеет нигде: на M3 `__builtin_popcount` — дюжина команд.

Шифр исключающим ИЛИ — каждый байт текста складывается по модулю 2 с байтом ключа, повторное применение того же ключа возвращает текст. Но с ключом `HASSWORD` и текстом `Hello world` первый байт даёт `H ^ H = 0`, и зашифрованная «строка» имеет длину ноль. Зашифрованное — это двоичные данные, а не строка: хранят их вместе с длиной (раздел 68.8). И главное — это **не шифрование**: ключ восстанавливается по нескольким байтам известного текста. Настоящая защита данных — в разделе 43.

76.9 Выбор алгоритма на камне

- **Худший случай важнее среднего.** В устройстве с жёсткими сроками важно, сколько времени займёт самый неудачный вход: у двоичного поиска это log n, у пузырька — n^2.
- **На месте, без второго массива.** Память дороже времени.
- **Без глубокой рекурсии**, или с доказанной глубиной (раздел 66.7).
- **Таблицы во Flash** меняют память, которой много, на время, которого мало: синусы, калибровки, коэффициенты считают заранее.
- **Целые вместо вещественных**, если нет FPU (раздел 69.9).
- **Простое, пока данных мало.** Сложный алгоритм оправдан, когда замер (раздел 73) показал, что простой не успевает.

76.10 Грабли

Двоичный поиск зависает. Границы сдвигаются без ±1; проверять на последнем элементе и на отсутствующем.

Двоичный поиск возвращает не то. Массив не упорядочен.

Сочетания или факториалы дали отрицательное число. Переполнение промежуточного произведения.

Возведение в степень циклом тормозит. Быстрый способ — O(log n) умножений.

Интерполяция по таблице даёт скачки на краях. Не обработаны значения за пределами таблицы.

Разбор выражения ломается на скобках. Стек операций не ограничивается скобками.

Зашифрованная строка «обрезается». В результате появился нулевой байт; хранить с длиной.

`__builtin_clz(0)` **ведёт себя непредсказуемо.** Для нуля результат встроенной функции не определён, и компилятор вправе считать, что ноль не придёт. Ноль проверяют отдельно.

Логарифм «медленный» на F0. У Cortex-M0 нет команды `clz`.

Алгоритм хорош на компьютере и не влезает в камень. Не посчитана сложность по памяти.

76.11 Итоги

- Алгоритмы сравнивают по росту работы: при n = 1000 это 10 шагов для O(log n), тысяча для O(n) и миллион для $O(n^2)$.
- Двоичный поиск в миллионе элементов — 20 шагов; границы обязательно сдвигать на ±1, иначе поиск последнего элемента зависает.
- Таблица калибровки во Flash, двоичный поиск отрезка и целочисленная интерполяция — стандартный способ линеаризовать датчик.
- Быстрое возведение в степень: 3^{13} — 6 умножений вместо 13, степень 1000 — 15.
- Фибоначчи решается за $O(2^n)$, O(n) и O(log n) — решает идея, а не код.
- C(30, 10) через произведение в `int` — −108; умножать и делить по очереди — 30 045 015.
- Стек вычисляет обратную польскую запись, сортировочная станция переводит в неё обычную.
- `clz` даёт логарифм за одну команду на M3 и M4, но не на M0.

- XOR с ключом — не шифрование, и результат — двоичные данные, а не строка.

Дальше: раздел 77 «Компиляция и компиляторы».

77. Компиляция и компиляторы

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: базовый

Стадии сборки — препроцессор, компилятор, ассемблер, компоновщик — разобраны в разделе 63. Здесь — про сам компилятор как инструмент: какие бывают для STM32, как код узнаёт, каким компилятором и под какое ядро его собирают, какие ключи обязательны и какие предупреждения стоит включить. А в конце — что лежит в файле прошивки и что по нему видно.

Всё сказанное о ключах и предупреждениях снято с `armclang` из Keil — того самого, которым проверен весь справочник. Где GCC ведёт себя иначе, это сказано отдельно.

> **Как это называется в документации**
>
Оригинал	Перевод
toolchain	набор инструментов сборки
predefined macro	предопределённое имя
target, CPU, FPU options	ключи цели, ядра, FPU
ABI, float ABI	соглашение о двоичном интерфейсе, о передаче вещественных
warning, `-Werror`	предупреждение, превращение их в ошибки
section, garbage collection	секция, удаление неиспользуемого
debug information (DWARF)	отладочная информация
ELF, Intel HEX, binary	форматы образа
symbol table	таблица символов
strip	удаление символов

77.1 Компиляторы для STM32

Для Cortex-M в ходу три семейства:

- **Arm Compiler 6** — `armclang` в Keil. Построен на clang и LLVM; в этом справочнике — версия 6.24 на основе clang 20;
- **GCC** — `arm-none-eabi-gcc`, его использует CubeIDE;
- **IAR** — коммерческий, со своими средой и библиотекой.

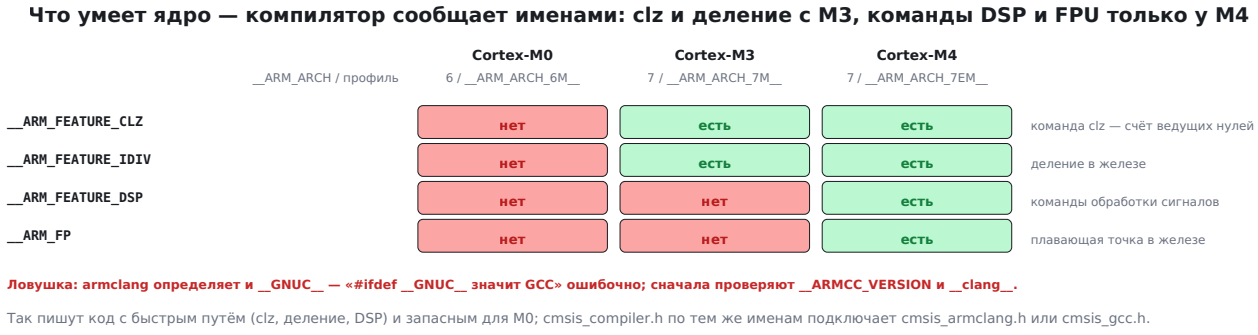
Язык C у них общий, а различаются расширения (`__attribute__`, встроенные функции), стандартные библиотеки (раздел 74), описание раскладки памяти для компоновщика и стартовые файлы — поэтому в паке устройства для каждого компилятора свой вариант стартового файла (раздел 65.9).

77.2 Как код узнаёт компилятор и ядро

Компилятор сам определяет несколько имён, по которым код может понять, где его собирают:

Имя	M0	M3	M4	Что значит
`__ARMCC_VERSION`	6240002	6240002	6240002	Arm Compiler 6.24
`__clang_major__`	20	20	20	версия clang внутри
`__ARM_ARCH`	6	7	7	поколение архитектуры
`__ARM_ARCH_6M__` / `_7M__` / `_7EM__`	6M	7M	7EM	профиль
`__ARM_FEATURE_CLZ`	нет	есть	есть	команда `clz` (раздел 76.8)
`__ARM_FEATURE_IDIV`	нет	есть	есть	деление в железе (раздел 75.4)
`__ARM_FEATURE_DSP`	нет	нет	есть	команды обработки сигналов
`__ARM_FP`	нет	нет	есть	FPU

Так пишут код, который сам выбирает быстрый путь: с `clz`, если он есть, и с запасным вариантом для M0.



Одна ловушка: `armclang` определяет и **`__GNUC__`** — для совместимости с кодом, написанным под GCC. Поэтому проверка «`#ifdef __GNUC__` — значит GCC» ошибочна: сначала проверяют `__ARMCC_VERSION` и `__clang__`. Именно так поступает `cmsis_compiler.h` из CMSIS: по этим именам он подключает `cmsis_armclang.h` или `cmsis_gcc.h`, и функции вроде `__REV` и `__CLZ` выглядят одинаково под любым компилятором.

77.3 Ключи под ядро и FPU

Главные ключи — ядро (`-mcpu`) и всё, что касается вещественных чисел. Функция `float scale(float x) { return x * 2.5f; }` на Cortex-M4 с разными ключами:

Ключи	Что получилось
`-mcpu=cortex-m4`	команды FPU, но `x` приходит в `r0`: переложить в `s0`, умножить, переложить обратно — 5 команд
`-mfloat-abi=softfp`	то же самое
`-mfloat-abi=hard`	`x` сразу в `s0` — 3 команды
`-mfpu=none`	вызов библиотечной `__aeabi_fmul`

`-mfloat-abi` меняет **соглашение о вызовах**: где передаются вещественные аргументы — в обычных регистрах или в регистрах FPU. Отсюда опасное следствие. Функция собрана с `-mfloat-abi=hard`, а вызывающий её файл — без этого ключа. **`armlink` собрал такую пару молча**, без ошибки и без предупреждения. А по машинному коду видно, что вызывающая сторона кладёт аргумент 1.0 в `r0`, тогда как функция читает его из `s0`: она получит не то число. Все

файлы проекта и все библиотеки должны быть собраны с одинаковым `-mfloat-abi`. В Keil это проверяют сами. GNU ld, которым собирает CubeIDE, такую пару не соберёт: «uses VFP register arguments, … does not» — один объект передаёт вещественные в регистрах FPU, другой нет. Поэтому стандартная библиотека GCC лежит в нескольких вариантах, и `arm-none-eabi-gcc` по ключам сам подставляет подходящий.

Выбранный вариант код видит в именах: `__ARM_PCS_VFP` появляется только с `-mfloat-abi=hard`, `__SOFTFP__` — только без FPU. Как FPU включается при старте — раздел 69.8.

77.4 Предупреждения: сводная таблица

По ходу части IX набралась коллекция ошибок, которые компилятор умеет находить. Вот они вместе — проверены на одном файле, по строке на ошибку:

Ошибка	`armclang` без ключей	`armclang -Wall -Wextra`	GCC: с какого ключа	Раздел
`if (a = 5)`	да	да	`-Wall`	65.4
`x & 1 == 0`	да	да	`-Wall`	65.3
`if (e);`	да	да	`-Wextra`	65.4
`sizeof` массива-параметра	да	да	без ключей	67.5
адрес локальной переменной из функции	да	да	без ключей	67.10
`strcpy` длинной строки в короткий буфер	да	да	без ключей	74.5
неинициализированный указатель	—	да	`-Wall`	67.10
знаковое сравнивается с беззнаковым	—	да	`-Wextra`	64.6
знаковое делится на беззнаковое	—	—	`-Wsign-conversion`	64.6
провал в `switch`	—	—	`-Wextra`	65.6
затенение глобальной	—	—	`-Wshadow`	66.4
массив переменной длины	—	—	`-Wvla`	68.5
неявный `double`	—	—	`-Wdouble-promotion`	69.7

У `armclang` нижние пять не ловят даже `-Wall -Wextra`. У GCC (`arm-none-eabi-gcc` 12; CubeIDE собирает тем же GCC) картина другая: без ключей он ловит только три ошибки, а верхнюю часть таблицы — лишь с `-Wall` и `-Wextra`, так что в CubeIDE ключи нужны тем более. Поэтому для проектов на камне стоит сразу включить **расширенный набор**:

```
-Wall -Wextra -Wshadow -Wdouble-promotion -Wimplicit-fallthrough -Wvla -Wsign-conversion
```

С ним тот же файл дал предупреждение на **каждой из тринадцати** строк — и у `armclang`, и у GCC.

Ключ `-Werror` превращает предупреждения в ошибки: сборка останавливается. В новом проекте его стоит включить с первого дня — тогда предупреждения не накапливаются. В старом, где их сотни, — только после того, как их разобрали.

77.5 Компоновщик выбрасывает лишнее

`armclang` кладёт каждую функцию в **свою секцию** — `.text.used`, `.text.unused`, — и компоновщик по умолчанию выбрасывает секции, на которые никто не ссылается. В карте компоновки это видно прямо: `Removing g.o(.text.unused)`. Поэтому неиспользуемые функции драйверов и библиотек не занимают Flash. Ключ `--no_remove` оставляет всё.

У GCC так не делается само: функция `unused` без специальных ключей осталась в программе, а с `-ffunction-sections` при компиляции и `-Wl,--gc-sections` при компоновке — исчезла. В проектах CubeIDE эти ключи включены по умолчанию; в своём `Makefile` про них легко забыть.

77.6 Отладочная информация не попадает в прошивку

Ключ `-g` добавляет в объектный файл описание исходника: строки, типы, имена переменных — всё, что нужно отладчику (раздел 35). В проверенном примере отладочных данных в объектном файле стало **почти в десять раз больше**; точное число зависит даже от длины пути к исходнику.

А **код и данные прошивки не изменились ни на байт** — 340 байт кода в обоих вариантах. Отладочная информация живёт в файле образа на компьютере и во Flash не записывается. Поэтому `-g` оставляют включённым всегда, в том числе в выпускных сборках: прошивка от него не растёт, а разбирать отказ с ним гораздо проще.

На компьютере похожую роль играет `strip`: он убирает таблицу символов из исполняемого файла. Программа уменьшилась с 16 016 до 14 472 байт и продолжила работать — символы нужны людям и отладчику, а не процессору.

77.7 Из образа — в файл прошивки

Компоновщик создаёт файл образа ELF (в Keil — `.axf`). Программатору чаще отдают один из двух форматов:

Формат	Что внутри
Intel HEX	текстовые записи с адресом и контрольной суммой (раздел 48)
bin	голые байты подряд, без адресов

`fromelf --i32` превратил проверенный образ в HEX: первая запись — `:020000040800F2`, то есть старшая половина адреса 0x0800 (Flash начинается с 0x0800 0000); дальше данные; последняя — `:00000001FF`, конец файла. Контрольная сумма каждой записи сходится.

`fromelf --bin` дал 356 байт — ровно код и константы подряд. Адреса в bin нет: где эти байты должны лежать, программатору говорят отдельно.

77.8 Инструменты разбора

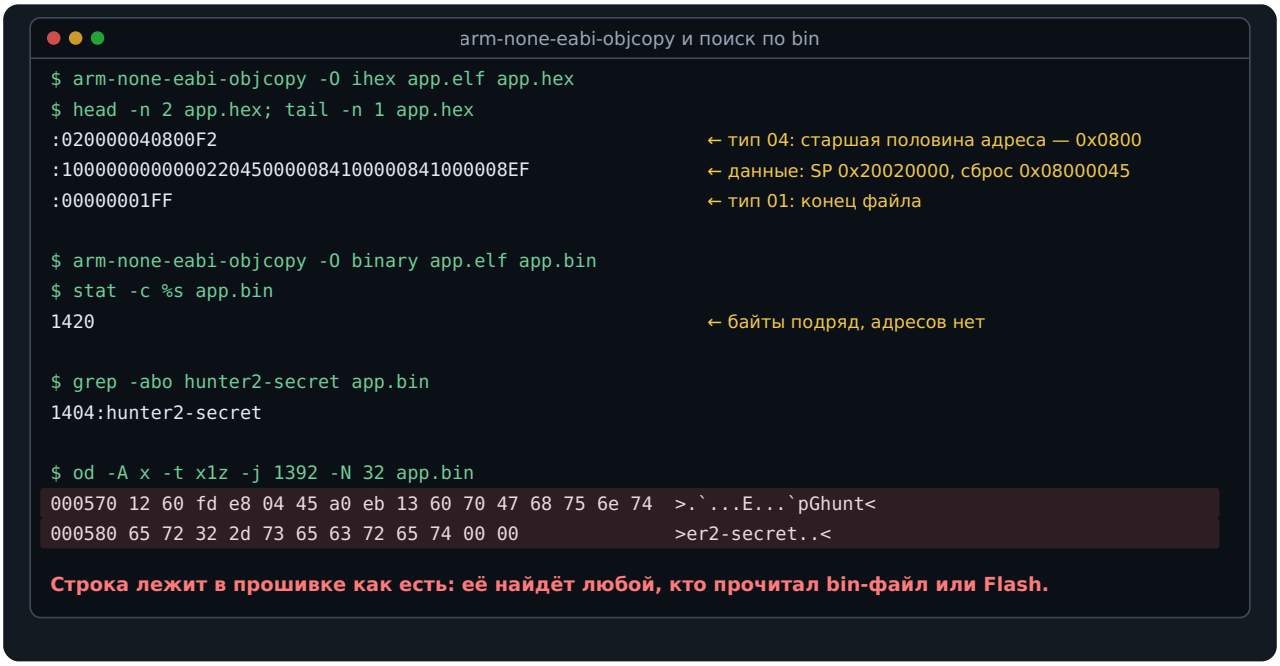
Задача	Keil	GNU
дизассемблировать	`fromelf -c`	`objdump -d`
таблица символов	`fromelf -s`	`nm`
размеры секций	`fromelf -z`	`size`
файл прошивки	`fromelf --i32`, `--bin`	`objcopy -O ihex`, `-O binary`
убрать символы	—	`strip`

`nm` показывает, где что определено. В объектном файле с `main`, вызывающей `fact`, у `fact` стоит `U` — не определена здесь, а у `main` — `T`, определена. В файле с телом `fact` у неё `T`. Связывает их компоновщик (раздел 63.7), и после компоновки программа выдаёт 5! = 120. Какой объектный файл дал каждое имя, видно в карте компоновки (раздел 71.6).

77.9 Что видно в прошивке

Строка, записанная в программе, лежит в файле прошивки **открытым текстом**. Функция сравнения пароля со строкой `"hunter2-secret"` — и в bin-файле эта строка находится простым поиском. То же увидит любой, кто прочитает Flash.

Файл прошивки: HEX с адресами, bin без них — и пароль открытым текстом



Настоящая сборка arm-none-eabi-gcc со стартовым кодом раздела 4в и функцией сравнения пароля; вывод objcopy, grep и o
Первые два слова образа — таблица векторов: начальный SP и адрес обработчика сброса (+1 — признак Thumb).

Отсюда два правила:

- **секретов открытым текстом в прошивке не хранят**: вместо пароля — его хеш, вместо ключа — ключ в защищённой области или вовсе в отдельной микросхеме (раздел 43);
- **закрывают чтение Flash** байтами конфигурации (раздел 11.6): тогда обычный отладчик прошивку не прочитает. Но уровень 1 защищает от любопытных, а не от лаборатории: у F0 и F1 его обходят известными приёмами через отладочный интерфейс. Уровень 2 навсегда отключает отладку и прочнее (у F1 его нет), но и он против сбоя питания не

абсолютен (раздел 2, вопрос 8). Ключ, утечка которого стоит дорого, держат в отдельной микросхеме.

И обратное: условный переход в машинном коде легко заменить на противоположный, превратив «пароль неверен» в «пароль верен». Проверка, которую можно обойти правкой одного байта, — не защита, пока образ можно прочитать и записать.

77.10 Грабли

Код «под GCC» ведёт себя странно в Keil. Проверка `__GNUC__`: `armclang` его тоже определяет.

Вещественная функция из библиотеки получает не те аргументы. Библиотека собрана с другим `-mfloat-abi`; `armlink` этого не замечает, GNU ld откажет при компоновке.

Вещественная функция на M4 медленнее, чем ожидалось. Не включён `-mfloat-abi=hard`: аргументы перекладываются между регистрами.

Ошибку поймал коллега, а у вас сборка чистая. Предупреждение выключено; включите расширенный набор.

Старый проект не собирается с `-Werror`. Сначала разобрать накопленные предупреждения.

Прошивка на GCC больше, чем в Keil. Не включены `-ffunction-sections` и `--gc-sections`.

Выключили `-g`, чтобы прошивка стала меньше. Она не изменилась: отладочная информация во Flash не попадает.

Программатор записал bin не туда. В bin нет адреса; его задают программатору.

Пароль из прошивки нашли за минуту. Лежал открытым текстом, чтение Flash не закрыто.

77.11 Итоги

- Для STM32 — Arm Compiler 6 (`armclang`), GCC и IAR; язык общий, расширения, библиотеки и стартовые файлы — свои.
- Компилятор сообщает версию, архитектуру и возможности ядра предопределёнными именами: у M3 есть `clz` и деление, у M0 — нет. `armclang` определяет и `__GNUC__`.
- `-mfloat-abi=hard` передаёт `float` в регистрах FPU; объекты с разным соглашением `armlink` собирает молча, и они передают друг другу не те числа; GNU ld такую пару не соберёт.
- Без ключей `armclang` ловит шесть частых ошибок, `-Wall -Wextra` — ещё две, остальные пять — только расширенный набор; GCC без ключей — лишь три, с `-Wall -Wextra` — девять. `-Werror` делает их ошибками.
- `armlink` выбрасывает неиспользуемые функции сам; GCC — с `-ffunction-sections` и `--gc-sections`.
- `-g` не увеличивает прошивку ни на байт.
- HEX несёт адреса и контрольные суммы, bin — только байты.
- Строки из программы читаются в прошивке открытым текстом: секреты так не хранят, чтение Flash закрывают.

Дальше: раздел 78 «Сокеты и веб-сервер на C».

78. Сокеты и веб-сервер на C

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Сокет — программный интерфейс для обмена данными по сети. Основа у него одна в Linux, в Windows и — через стек TCP/IP под ядром RTOS — на F407 со встроенным Ethernet (раздел 37.1), но детали различаются. В Windows перед первым вызовом нужен `WSAStartup`, сокет имеет тип `SOCKET`, а не `int`, закрывают его `closesocket`, код ошибки берут из `WSAGetLastError`, а `MSG_NOSIGNAL` и `SIGPIPE` там нет вовсе. В стеке lwIP на камне настоящие имена — `lwip_socket`, `lwip_close`; привычные `socket` и `close` дают макросы, а `errno` — настройка стека. Примеры раздела написаны для Linux. У F103 сетевого контроллера нет: там сокеты живут во внешнем модуле.

Поэтому раздел проверен на компьютере: программы собраны `gcc` под Linux в Docker, сервер и клиент обмениваются данными по локальному адресу. А всё, что от операционной системы не зависит, — разбор HTTP-запроса, страница, кадры с байт-стаффингом — собрано ещё и `armclang` для Cortex-M3 и M0: этот код переносится на STM32 без изменений.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
socket	сокет — конечная точка соединения
file descriptor	дескриптор — номер открытого файла или сокета
address family `AF_INET`	семейство адресов IPv4
stream socket `SOCK_STREAM`, TCP	потоковый сокет, TCP
host / network byte order	порядок байтов машины / сети
bind, listen, accept, connect	привязать, слушать, принять, подключиться
backlog	очередь соединений, ждущих `accept`
blocking call	блокирующий вызов
`errno`	код последней ошибки
`TIME_WAIT`	состояние порта после закрытия соединения
`SIGPIPE`	сигнал «запись в закрытый канал»
request line, status line, header	строка запроса, строка статуса, заголовок
framing, byte stuffing	деление потока на кадры, вставка байтов
MMU / MPU	блок управления памятью / блок защиты памяти
segmentation fault	нарушение защиты памяти

78.1 Программа на компьютере не видит железа

На STM32 адрес `0x40010800` — это регистры порта GPIOA у F103 (раздел 8), и писать туда может любой код. На компьютере так нельзя.

Под Linux у каждого процесса своё **виртуальное адресное пространство**. Блок управления памятью (MMU) процессора переводит каждый виртуальный адрес в физический по таблице, которую ведёт ядро, — страницами по 4096 байт. Адреса, которых процессу не выдали, не

существуют: обращение к ним ядро пресекает сигналом `SIGSEGV`, «segmentation fault». В проверке программа на компьютере записала число по адресу `0x40010800` и была убита сигналом 11.

Поэтому программа на компьютере работает с устройствами через ядро: она получает **дескриптор** — небольшое целое число — и вызывает функции с ним. Файл, сокет, последовательный порт — всё это дескрипторы.

	Компьютер	**F103**	**F407**
перевод адресов	MMU, страницы по 4 КБ	нет	нет
защита памяти	у каждого процесса своё пространство	нет	MPU — регионы с правами
обращение к чужому адресу	`SIGSEGV`, процесс завершён	выполняется или BusFault	MemManage, если MPU настроен

MPU — не перевод адресов, а только права доступа к нескольким областям памяти: RTOS с его помощью закрывает, например, стек одной задачи от другой. В `stm32f407xx.h` он объявлен (`__MPU_PRESENT 1U`), в `stm32f10x.h` — только для XL-серии F1: у F103C8 его нет.

78.2 Сокет, адрес, порт

`socket(AF_INET, SOCK_STREAM, 0)` создаёт TCP-сокет и возвращает дескриптор — первое свободное число. В проверке это 3: номера 0, 1 и 2 заняты стандартными вводом, выводом и выводом ошибок. При ошибке функция возвращает **−1**, а причина лежит в `errno`; так устроены все вызовы этого раздела.

Адрес IPv4 — четыре байта (записывается четырьмя числами через точку), порт — 16 бит, от 0 до 65 535. Оба лежат в `struct sockaddr_in` — в проверке это 16 байт: семейство (2), порт (2), адрес (4) и 8 байт заполнения, которые обнуляют.

Порядок байтов. В сети принят «старший байт первым». У x86 и Cortex-M наоборот — младший байт первым (разделы 3а и 67). Поэтому порт и адрес переводят в сетевой порядок: `htons` — для 16 бит (порт), `htonl` — для 32 бит (адрес). `htons(1500)` лежит в памяти как `05 DC`; если прочитать эти байты как число на компьютере, выйдет 56 325.

```
static struct sockaddr_in addr_of(uint32_t ip, uint16_t port)
{
    struct sockaddr_in a;
    memset(&a, 0, sizeof a);
    a.sin_family = AF_INET;
    a.sin_addr.s_addr = htonl(ip);
    a.sin_port = htons(port);
    return a;
}
```

> ⚠ **`htons` для адреса.** Строка `addr.sin_addr.s_addr = htons(INADDR_ANY);` работает — потому что `INADDR_ANY` равен нулю, а нулю порядок байтов безразличен. Замените его на `INADDR_LOOPBACK` (127.0.0.1) — и `htons` обрежет адрес до 16 бит: получится `0.1.0.0`, и `bind` откажет с `EADDRNOTAVAIL`. Адрес — всегда `htonl`.

На Cortex-M перестановка байтов стоит одну команду. `armclang` превращает `__builtin_bswap16` и `__builtin_bswap32` — и даже то же самое, записанное сдвигами, — в `rev16` и `rev`, причём и на M3, и на M0. Сетевому стеку на STM32 это ничего не стоит.

78.3 Сервер и клиент

Шаг	Сервер	Клиент
1	`socket` — создать	`socket` — создать
2	`bind` — привязать к адресу и порту	— (порт выберет система)
3	`listen` — принимать подключения	—
4	`accept` — принять: **новый** дескриптор	`connect` — подключиться к серверу
5	`recv` / `send` через новый дескриптор	`send` / `recv`
6	`close`	`close`

```
/* слушающий сокет на 127.0.0.1:port; reuse — SO_REUSEADDR до bind */
static int listener(uint16_t port, int reuse, int *err)
{
    int s = socket(AF_INET, SOCK_STREAM, 0);
    if (reuse)
        setsockopt(s, SOL_SOCKET, SO_REUSEADDR, &reuse, sizeof reuse);
    struct sockaddr_in a = addr_of(INADDR_LOOPBACK, port);
    if (bind(s, (struct sockaddr *)&a, sizeof a) < 0) {
        if (err)
            *err = errno;
        close(s);
        return -1;
    }
    listen(s, 1);
    return s;
}

static int dial(uint16_t port, int *err)
{
    int c = socket(AF_INET, SOCK_STREAM, 0);
    struct sockaddr_in a = addr_of(INADDR_LOOPBACK, port);
    if (connect(c, (struct sockaddr *)&a, sizeof a) < 0) {
        if (err)
            *err = errno;
        close(c);
        return -1;
    }
    return c;
}
```

Что здесь важно:

- **`accept` возвращает новый дескриптор** для каждого клиента, а слушающий остаётся ждать следующих. Адрес клиента, если он нужен, — в отдельную структуру, а не в ту, где лежит адрес сервера.
- **Второй аргумент `listen` — не число клиентов**, а длина очереди соединений, которые уже подключились, но ещё не приняты `accept`. В проверке при `listen(s, 1)` три клиента были открыты одновременно.
- **Все вызовы блокирующие**: `accept` ждёт клиента, `recv` — данных. Один поток обслуживает одного клиента за раз; для нескольких нужны потоки, процессы или вызов, ожидающий сразу много сокетов (`poll`).
- **Ошибки печатают по `errno`**, а не своим текстом. Сообщение вроде «ошибка привязки: сокет уже установлен» уводит в сторону: настоящая причина почти всегда — занятый порт (78.5).

Ситуация	errno
`connect`, а сервер не запущен	`ECONNREFUSED`
`bind` на занятый порт	`EADDRINUSE`
`bind` на адрес, которого нет у машины	`EADDRNOTAVAIL`
повторный `connect` подключённого сокета	`EISCONN`
запись в соединение, закрытое собеседником	`EPIPE`

78.4 TCP — поток байтов, а не сообщений

Главное, что нужно понять про TCP: он гарантирует порядок и доставку байтов, но **не хранит границ сообщений**. В проверке:

- два `send` по 5 байт — `hello` и `world` — один `recv` получил 10 байт: `helloworld`;
- 10 байт, читаемые буфером в 4 байта, пришли частями 4, 4 и 2.

Правило «один `send` — один `recv`» неверно. В локальной сети на столе оно часто выполняется — и ломается в настоящей. Границы задаёт протокол: разделитель (HTTP заканчивает заголовки пустой строкой), длина перед данными или кадры с флагами (78.7).

TCP хранит порядок байтов, но не границы сообщений

Настоящий прогон на компьютере (Linux, gcc): сервер и клиент в одной программе, соединение через 127.0.0.1.
На столе в локальной сети сообщения часто приходят целыми — и правило кажется верным, пока прибор не попадёт в наст

recv вернул	Значит
> 0	столько байт пришло — может быть меньше, чем просили
0	собеседник закрыл соединение
−1	ошибка, причина в `errno`

```
/* читать, пока не встретится end (NULL — до закрытия соединения) */
static size_t recv_until(int fd, char *buf, size_t cap, const char *end)
{
    size_t n = 0;
    buf[0] = '\0';
    while (n + 1 < cap) {
        ssize_t r = recv(fd, buf + n, cap - 1 - n, 0);
        if (r <= 0)               /* 0 — собеседник закрыл, -1 — ошибка */
            break;
        n += (size_t)r;
        buf[n] = '\0';
        if (end && strstr(buf, end))
            break;
    }
    return n;
}
```

Функция годится для одного запроса на соединение. Если по соединению идут сообщения подряд, всё прочитанное после разделителя — начало следующего сообщения, и его нужно сохранить, а не выбросить.

> ⚠ **Закрытое соединение даёт 0 — каждый раз.** В проверке `recv` после закрытия вернул 0 три раза подряд. Цикл «читать, пока сообщение не кончится», который не смотрит на результат, крутится вечно на старом содержимом буфера.
>
> ⚠ **Отправляют длину данных, а не буфера.** `send(c, buf, sizeof buf, 0)` после `strcpy(buf, "OK")` отправил 1024 байта — вместе со всем, что лежало в буфере раньше. В проверке так ушёл в сеть пароль, записанный туда до этого. Отправляют `strlen(buf)` — плюс единицу, если получатель ждёт завершающий ноль.
>
> ⚠ **Ввод в буфер — с пределом.** `scanf("%s", buf)` не знает размера буфера: длинная строка пишет за его конец. Нужны `%1023s` или `fgets` (раздел 68).

78.5 Закрытое соединение, SIGPIPE и перезапуск

SIGPIPE. Собеседник закрыл соединение, а программа пишет в него. Первая запись проходит — данные уходят в буфер, собеседник отвечает сбросом соединения. На второй ядро посылает процессу сигнал `SIGPIPE`, а он по умолчанию **завершает процесс**. Сервер умирает оттого, что клиент закрыл вкладку браузера. В проверке процесс был убит сигналом 13.

Лечится одним из двух способов, оба проверены:

```
send(c, buf, n, MSG_NOSIGNAL);   /* Linux: вместо сигнала -1 и EPIPE */
signal(SIGPIPE, SIG_IGN);        /* один раз в начале программы */
```

TIME_WAIT. Кто закрыл соединение первым, тот ещё некоторое время держит порт в состоянии `TIME_WAIT` — чтобы запоздавшие пакеты старого соединения не попали в новое. Веб-сервер закрывает соединение первым после каждого ответа. Перезапустите его — и `bind` откажет с `EADDRINUSE`. В проверке без `SO_REUSEADDR` так и вышло, а с ним порт оказался свободен. Параметр ставят через `setsockopt` **до** `bind`, при каждом запуске, — как в `listener` выше.

78.6 Веб-сервер

HTTP — текстовый протокол поверх TCP. Браузер подключается и присылает строку запроса, заголовки и пустую строку; каждая строка кончается парой `\r\n`:

```
GET /on1 HTTP/1.1
Host: stm32
                          ← пустая строка: заголовки кончились
```

Сервер отвечает строкой статуса, заголовками, пустой строкой и телом:

```
HTTP/1.1 303 See Other
Location: /
Content-Type: text/html; charset=utf-8
Connection: close
                          ← пустая строка, тела у этого ответа нет
```

Разбор запроса и ответ не зависят от того, откуда пришли байты. Этот код собран и для компьютера, и `armclang` для Cortex-M:

```
int led[2];                       /* на плате здесь были бы выводы GPIO */

/* По строке запроса «GET /on1 HTTP/1.1» выполняет команду; вернёт код ответа */
int http_route(const char *req)
{
    char method[8], path[32];
    if (sscanf(req, "%7s %31s", method, path) != 2)
        return 400;
    if (strcmp(method, "GET") != 0)
        return 405;
    if (strcmp(path, "/") == 0)
        return 200;
    int on = strncmp(path, "/on", 3) == 0;
    int off = strncmp(path, "/off", 4) == 0;
    const char *num = path + (on ? 3 : 4);
    if ((on || off) && (num[0] == '1' || num[0] == '2') && num[1] == '\0') {
        led[num[0] - '1'] = on;
        return 303;               /* выполнили — и назад на страницу */
    }
    return 404;
}

/* Ответ целиком в out; 0 — не поместился. Конец тела браузер узнаёт
 * по закрытию соединения: заголовок Connection: close. */
size_t http_reply(int code, char *out, size_t cap)
{
    const char *status = code == 200 ? "200 OK"
                       : code == 303 ? "303 See Other"
                       : code == 404 ? "404 Not Found"
                       : code == 405 ? "405 Method Not Allowed"
                       : "400 Bad Request";
    int n = snprintf(out, cap, "HTTP/1.1 %s\r\n%s"
                     "Content-Type: text/html; charset=utf-8\r\n"
                     "Connection: close\r\n"
                     "\r\n",
                     status, code == 303 ? "Location: /\r\n" : "");
    if (code == 200 && n > 0 && (size_t)n < cap)
        n += snprintf(out + n, cap - (size_t)n,
                      "<!DOCTYPE html><html><head><meta charset=\"utf-8\">"
                      "<meta name=\"viewport\" content=\"width=device-width, initial-scale=1\">"
                      "<title>STM32</title></head><body><h1>Светодиоды</h1>"
                      "<p>LED 1: %s <a href=\"/on1\"><button>ON</button></a>"
                      " <a href=\"/off1\"><button>OFF</button></a></p>"
                      "<p>LED 2: %s <a href=\"/on2\"><button>ON</button></a>"
                      " <a href=\"/off2\"><button>OFF</button></a></p>"
                      "</body></html>",
                      led[0] ? "ON" : "OFF", led[1] ? "ON" : "OFF");
```

```
    return n > 0 && (size_t)n < cap ? (size_t)n : 0;
}
```

А это — сервер на компьютере: одно соединение, один запрос.

```
static void serve_one(int ls)
{
    static char req[512], resp[1024];
    int c = accept(ls, NULL, NULL);
    recv_until(c, req, sizeof req, "\r\n\r\n");
    size_t n = http_reply(http_route(req), resp, sizeof resp);
    send(c, resp, n, MSG_NOSIGNAL);
    close(c);
}
```

В проверке этому серверу отправлены настоящие запросы:

Запрос	Ответ	Что произошло
`GET /on1`	303, `Location: /`	LED 1 включён, браузер вернётся на страницу
`GET /favicon.ico`	404	ничего не переключилось
`GET /`	200	страница: LED 1: ON, LED 2: OFF — весь ответ 464 байта
`POST /on2`	405	команда не выполнена
пустой запрос	400	—
путь из 100 символов	404	`%31s` обрезал путь, переполнения нет

Три решения в этом коде стоят пояснения.

- **Ответ 303 после команды.** Кнопка — это ссылка, то есть запрос GET. Если в ответ на `/on1` сразу отдать страницу, адрес `/on1` останется в строке браузера, и обновление страницы повторит команду. Ответ 303 отправляет браузер обратно на `/`.
- **`/favicon.ico` → 404.** Браузер сам запрашивает значок страницы. Сервер, который считает командой любой запрос, получит лишнюю.
- **Где кончается тело.** Либо заголовок `Content-Length` с точной длиной тела, либо `Connection: close` и закрытие соединения — у нас второе, тогда длину не нужно считать заранее. Без того и другого браузер ждёт продолжения и крутит индикатор загрузки.

> ⚠ **Лишняя точка с запятой в странице.** Длинную страницу склеивают из строк: соседние литералы `"…" "…"` компилятор объединяет в один. Одна лишняя `;` посреди — и остаток превращается в отдельные выражения, которые ничего не делают:
>
> `c static const char page[] = "<p>LED 2</p>" "</p>"; "</html>";`
>
> Это собирается, а `</html>` в страницу не попадает. `armclang` предупреждает даже без ключей — `expression result unused`; читайте предупреждения (раздел 77).

Буфер ответа на STM32 — не на стеке

На компьютере привычно написать в обработчике `char response[1024] = "HTTP/1.1 200 OK…";`. На STM32 это катастрофа:

- по `armclang -fstack-usage` кадр такой функции — **1032 байта**, а стартовые файлы F103 и F407 дают **весь стек в 1024 байта** (раздел 72);
- при каждом вызове 1024 байта копируются из Flash в стек (`__aeabi_memcpy4`).

Постоянные части — `static const`: они остаются во Flash, кадр стека функции, которая их отправляет, — ноль байт. Буфер под изменяемую часть — статический, как `resp` в `serve_one`. Ключ `-fstack-usage` вообще полезен: рядом с объектным файлом появляется `.su` с кадром каждой функции. У `http_route` он 48 байт, у приёма кадра из 78.7 — ноль.

Где это работает на STM32

Код `http_route` и `http_reply` одинаков при любом способе подключения (раздел 37.1); меняется только то, откуда приходят и куда уходят байты:

Подключение	Сокеты	Камень
встроенный Ethernet + стек TCP/IP под RTOS	те же `socket`, `bind`, `listen`, `accept`, `recv`, `send`	F407
микросхема со стеком в кремнии по SPI	в микросхеме, управление регистрами	любой
Wi-Fi модуль по UART	в модуле, управление AT-командами	любой

78.7 Кадры: границы сообщений в потоке байтов

И TCP, и UART (раздел 16) дают поток байтов. Чтобы передавать сообщения, поток делят на кадры. Надёжная схема — **байт-стаффинг**: байт `7E` — флаг на краях кадра, а внутри данных `7E` и `7D` заменяются парой «`7D`, байт XOR `20`»:

В данных	В кадре
`7E`	`7D 5E`
`7D`	`7D 5D`
остальные	как есть

Данные `01 7E 02 7D 03` превращаются в кадр `7E 01 7D 5E 02 7D 5D 03 7E`. Флага внутри кадра не бывает, поэтому флаг — всегда граница: после мусора или потерянного байта приёмник находит начало следующего кадра сам.

Худший случай — все байты особые: 10 байт данных дают кадр в 22 байта (2 · 10 + 2 флага).
Флаг закрывает один кадр и открывает следующий; «7E 7E» подряд — пустой кадр, он не выдаётся.

```
#define FLAG 0x7E
#define ESC  0x7D

/* FLAG, данные с заменами, FLAG; out — не меньше 2 * n + 2 байт */
size_t frame_encode(const uint8_t *in, size_t n, uint8_t *out)
{
    size_t k = 0;
    out[k++] = FLAG;
    for (size_t i = 0; i < n; i++) {
```

```
        if (in[i] == FLAG || in[i] == ESC) {
            out[k++] = ESC;
            out[k++] = in[i] ^ 0x20;
        } else {
            out[k++] = in[i];
        }
    }
    out[k++] = FLAG;
    return k;
}

typedef struct {
    uint8_t buf[64];
    size_t len;
    uint8_t inside, esc, overflow;
} deframer_t;

/* Приём по одному байту — как из прерывания UART. Вернёт длину кадра,
 * когда он закончился (данные в d->buf до следующего вызова), иначе 0. */
size_t frame_feed(deframer_t *d, uint8_t b)
{
    if (b == FLAG) {
        size_t n = (d->inside && !d->esc && !d->overflow) ? d->len : 0;
        d->inside = 1;            /* флаг закрывает кадр и открывает следующий */
        d->len = 0;
        d->esc = d->overflow = 0;
        return n;
    }
    if (!d->inside)
        return 0;                 /* мусор до первого флага */
    if (b == ESC) {
        d->esc = 1;
        return 0;
    }
    if (d->esc) {
        b ^= 0x20;
        d->esc = 0;
    }
    if (d->len < sizeof d->buf)
        d->buf[d->len++] = b;
    else
        d->overflow = 1;
    return 0;
}
```

Что проверено:

- 1000 случайных кадров с частыми `7E` и `7D` приняты байт в байт;
- худший случай — все байты особые: кадр вдвое длиннее данных плюс два флага, 10 байт превращаются в 22. Буфер под кадр считают по нему;
- мусор до первого флага отброшен; кадр, у которого потерялся конец, выдан как короткий кадр из 2 байт, а следующий кадр принят верно.

Последнее — важный вывод: **стаффинг находит границы, но не проверяет содержимое**. В кадр добавляют контрольную сумму — CRC (раздел 43.1, аппаратный блок — раздел 12.5), и кадр с неверной суммой выбрасывают.

78.8 Грабли

Сервер работает на нулевом адресе и ломается на 127.0.0.1. `htons` вместо `htonl` для адреса.

Сообщения слипаются или приходят половинами. TCP — поток; границы задаёт протокол.

Сервер крутится в цикле после ухода клиента. `recv` вернул 0, а цикл этого не проверяет.

В сеть ушло лишнее, вплоть до паролей. `send` с размером буфера вместо длины данных.

Сервер молча завершается, когда клиент закрыл вкладку. `SIGPIPE`: `MSG_NOSIGNAL` или `signal(SIGPIPE, SIG_IGN)`.

После перезапуска — «Address already in use». `TIME_WAIT`; `SO_REUSEADDR` до `bind`.

Лампочка переключается «сама». Обновили страницу с адресом команды, или сервер принял за команду запрос `/favicon.ico`. После команды — ответ 303 на страницу.

Браузер бесконечно грузит страницу. Нет ни `Content-Length`, ни закрытия соединения.

У страницы пропал хвост. Лишняя точка с запятой среди склеиваемых строк.

Веб-сервер на STM32 ведёт себя непредсказуемо с первого запроса. Буфер ответа на стеке больше всего стека.

Повторное подключение даёт ошибку. Второй `connect` того же сокета — `EISCONN`; для нового соединения нужен новый сокет.

Программа на компьютере падает при обращении к регистру. Физические адреса процессу недоступны: виртуальная память.

78.9 Итоги

- Сокет — дескриптор соединения. Сервер: `socket` → `bind` → `listen` → `accept`, клиент: `socket` → `connect`. `accept` даёт новый дескриптор на каждого клиента; `listen(s, 1)` не ограничивает их число.
- Ошибка — −1 и `errno`: `ECONNREFUSED`, `EADDRINUSE`, `EADDRNOTAVAIL`, `EISCONN`, `EPIPE`.
- Порт — `htons`, адрес — `htonl`; на Cortex-M перестановка байтов — одна команда `rev16` или `rev`.
- TCP — поток байтов: границы сообщений задаёт протокол, `recv` может вернуть часть, а при закрытии возвращает 0.
- `SIGPIPE` завершает сервер при записи в закрытое соединение; `SO_REUSEADDR` снимает `EADDRINUSE` при перезапуске.
- HTTP — текст: строка запроса, заголовки, пустая строка. Ответы 200, 303, 404, 405, 400; конец тела — `Content-Length` или закрытие соединения.
- Разбор запроса и страница не зависят от транспорта и переносятся на STM32 как есть; буфер ответа там — не на стеке.
- Кадр с байт-стаффингом: `7E` по краям, `7D 5E` и `7D 5D` внутри, худший случай 2n + 2; целостность проверяет CRC.
- Процесс на компьютере живёт в виртуальной памяти, чужой адрес — `SIGSEGV`. У STM32 MMU нет; у F407 есть MPU, у F103C8 — нет.

Дальше: раздел 79 «Как рождается устройство: этапы разработки» — начало части X.

X. Проектирование, сети и IoT

79. Как рождается устройство: этапы разработки

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Предыдущие части справочника — о том, как заставить микроконтроллер работать. Эта — о том, как из работающей платы получается изделие: что решают до первой строки кода, что проверяют перед заказом плат, что закладывают в прошивку ради производства и что происходит после продажи.

Здесь мало регистров и много решений. Но и у решений есть проверяемая часть: бюджет питания считается, требование превращается в тест, а воспроизводимость сборки проверяется компилятором — всё это в разделе пересчитано и собрано.

Как это называется в документации

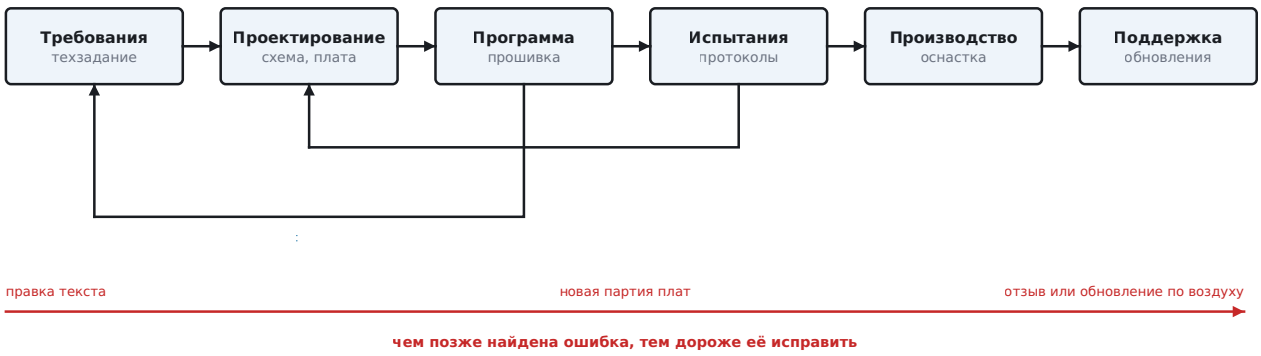
Оригинал	Перевод
requirements, specification	требования, техническое задание
functional / non-functional requirement	функциональное / нефункциональное требование
stakeholder	заинтересованная сторона
power budget	бюджет питания
bill of materials (BOM)	перечень элементов
schematic, layout	схема, разводка платы
ERC, DRC	проверка схемы, проверка правил разводки
EVT, DVT, PVT	инженерные, конструкторские, производственные испытания
verification / validation	верификация / валидация
unit test, hardware-in-the-loop (HIL)	модульный тест, испытания на стенде с устройством
reproducible build	воспроизводимая сборка
traceability	прослеживаемость
design for manufacturing / testing (DFM / DFT)	технологичность, контролепригодность
test fixture	испытательная оснастка
end of life (EOL), NRND	снятие с производства, «не для новых разработок»

79.1 Шесть этапов — и почему это петля

Этап	На какой вопрос отвечает	Что остаётся на руках
требования	что должно делать устройство и в каких рамках	техническое задание
проектирование	из чего и как оно будет сделано	структурная схема, выбор компонентов, схема, плата
программа	как оно будет работать	прошивка под контролем версий
испытания	делает ли оно то, что записано	протоколы испытаний
производство	как делать его одинаково и много	документация для завода, оснастка, тестовая прошивка
поддержка	как жить с ним после продажи	обновления, разбор отказов

Нарисовать это можно лестницей, но на деле этапы возвращаются друг к другу. Испытания находят ошибку в схеме — назад к проектированию. Прототип показывает, что батарейки не хватит, — назад к требованиям. Правило одно: чем позже найдена ошибка, тем дороже её исправить. Опечатку в требованиях исправляют правкой текста, ошибку в разводке — новой партией плат, ошибку в проданных устройствах — отзывом или обновлением по воздуху.

Шесть этапов разработки: лестница, которая на деле петля



79.2 Требования: только измеримые

Требование, которое нельзя проверить, — пожелание. Сравните:

Пожелание	Требование
«кнопка реагирует быстро»	«нажатие распознаётся не позже 50 мс, дребезг до 10 мс не даёт ложных нажатий»
«долго работает от батарейки»	«год работы от CR2032 при измерении раз в минуту»
«работает на улице»	«от −20 до +50 °C, пыле- и влагозащита по заданному классу»
«дешёвое»	«перечень элементов не дороже заданной суммы при партии в N штук»

Функциональные требования говорят, **что** устройство делает: измеряет, передаёт, показывает. Нефункциональные — **в каких рамках**: питание, размеры, температура, цена, сертификация. Вторые чаще забывают — и именно они потом переворачивают проект.

У каждого требования в задании должен быть способ проверки. Тогда к этапу испытаний готов их перечень: одно требование — одна или несколько проверок. Этот справочник устроен так же: каждое число в тексте пересчитано проверочным скриптом.

79.3 Расчёт на салфетке: можно ли это сделать

Прежде чем выбирать компоненты, требования проверяют грубым расчётом. Пример — «год от батарейки». Исходные данные примера: устройство раз в минуту просыпается на 20 мс и в работе потребляет 10 мА; спит в режиме Stop при 20 мкА; батарейка — 220 мА·ч. Порядок токов режимов для F103 — в разделе 10.

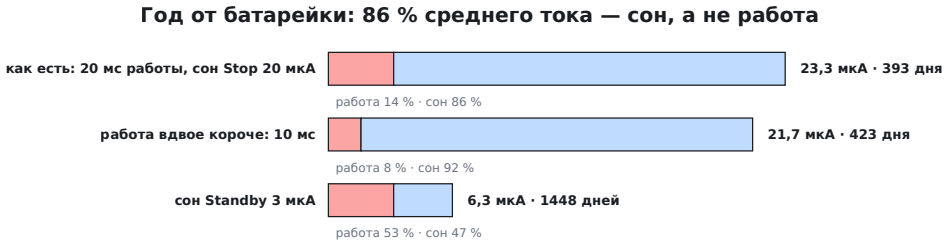
Средний ток — взвешенная по времени сумма:

```
Iср = (10 мА × 20 мс + 0,020 мА × 59 980 мс) / 60 000 мс ≈ 23,3 мкА
220 мА·ч / 23,3 мкА ≈ 9430 ч ≈ 393 дня
```

Год набирается впритык, но главное видно из разложения: **86 % среднего тока — сон**, а не работа. Ускорить программу вдвое почти бесполезно: при работе 10 мс вместо 20 выходит 423 дня — всего на 8 % дольше. А сон в режиме Standby при 3 мкА даёт 6,3 мкА в среднем и 1448 дней — почти четыре года. Цена — в Standby теряется содержимое ОЗУ, и после пробуждения программа начинается со сброса (раздел 10).

Все эти сроки — верхняя оценка. Паспортная ёмкость CR2032 указана при малом постоянном токе; импульсы по 10 мА сажают напряжение и уменьшают отдаваемую ёмкость, на холоде сильнее, да и саморазряд забирает около процента в год (раздел 53.6). Поэтому в расчёт закладывают запас хотя бы в полтора-два раза и ставят у батарейки конденсатор, который отдаёт импульсы тока. С запасом вдвое Stop даёт 196 дней — требование «год» без Standby не выполнено; Standby — 724 дня, почти два года.

Так расчёт на салфетке меняет требования к схеме и программе раньше, чем куплен первый компонент: нужен режим Standby, нужен датчик, который умеет спать, и нужна проверка тока сна на первом же прототипе.



Iср = (10 мА × 20 мс + 0,020 мА × 59 980 мс) / 60 000 мс ≈ 23,3 мкА; 220 мА·ч / 23,3 мкА ≈ 9430 ч.
Вдвое более быстрая работа добавляет 8 % срока, другой режим сна — вчетверо. Цена Standby — потеря ОЗУ и старт со сброса.

> ⚠ **Проверка правдоподобия.** Задача: источник 24 В, лампа и два резистора по 18 Ом, сопротивление лампы — половина резистора, ток 875 мА; найти внутреннее сопротивление источника. Если считать всё соединённым последовательно, выходит 27,43 − 45 = **−17,6 Ом**: отрицательного сопротивления не бывает — значит, модель неверна. Лампа последовательно с двумя параллельными резисторами даёт 9,4 Ом, все три параллельно — 22,9 Ом. Без схемы у задачи два ответа. Это и есть неоднозначное требование: условие без рисунка. Законы для таких расчётов — в разделах 49 и 50.

79.4 Проектирование: от блоков к плате

Сначала — **структурная схема**: какие блоки, как связаны, где питание, где интерфейсы. Потом выбор компонентов под блоки, и только потом принципиальная схема и плата.

Выбор микроконтроллера (раздел 2.5): периферия под задачу, память с запасом, корпус, который вы сможете запаять, наличие у поставщиков и статус жизненного цикла. Камень с пометкой NRND — «не для новых разработок» — в новый проект не ставят.

Прототип до своей платы. Отладочная плата (раздел 2.6) и модули на макетке позволяют писать программу и мерить ток, пока своя плата ещё не заказана. Раздел 80 — о таком прототипе.

Своя плата. Схема проверяется ERC, разводка — DRC. Для STM32 при этом не забывают минимальную обвязку и условия запуска (раздел 61), защиту выводов (раздел 62) и то, что понадобится на всех следующих этапах:

- разъём или контактные площадки SWD — прошивка и отладка (раздел 4.9);
- доступ к `BOOT0` — встроенный загрузчик на крайний случай (раздел 11.7);
- свободный UART для журнала;
- контрольные точки питания и ключевых сигналов — для оснастки на производстве;
- пара свободных выводов «на всякий случай».

Всё это дёшево на схеме и очень дорого, когда плата уже заказана.

79.5 Программа: с первого дня как для серии

Логика — отдельно от железа. Код, который принимает решения, не должен сам лезть в регистры: его вызывают с данными, он возвращает результат. Тогда его можно проверить тестом на компьютере. Пример — требование из 79.2 про кнопку, превращённое в функцию:

```
#define PRESS_MS 20

typedef struct {
    uint8_t stable;     /* принятое состояние: 1 — нажата */
    uint8_t count;      /* сколько миллисекунд подряд уровень не равен принятому */
} button_t;

/* raw — уровень вывода (1 — нажата), вызов раз в 1 мс. Вернёт 1 ровно
 * один раз — в ту миллисекунду, когда нажатие принято. */
int button_update(button_t *b, int raw)
{
    if (raw == b->stable) {
        b->count = 0;
        return 0;
    }
    if (++b->count < PRESS_MS)
        return 0;
    b->stable = (uint8_t)raw;
    b->count = 0;
    return raw;         /* событие — только нажатие, отпускание молча */
}
```

На плате её вызывают из прерывания таймера раз в миллисекунду с уровнем вывода (природа дребезга — раздел 50.7). А на компьютере тест подаёт ей заранее заданные последовательности уровней:

Что подано	Результат	Требование
чистое нажатие	одно событие на 20-й мс	не позже 50 мс ✓
10 мс дребезга, потом удержание	одно событие на 30-й мс от первого касания	не позже 50 мс, без ложных ✓
нажатие 15 мс	нет события	дребезг — не нажатие ✓
удержание 1 с	одно событие	одно нажатие — одно событие ✓
два нажатия	два события	✓
провал контакта на 5 мс посреди удержания	одно событие	не отпускание ✓

Один и тот же файл собран `armclang` для Cortex-M3 и M0 без предупреждений и `gcc` для теста; состояние кнопки — 2 байта ОЗУ. Тест остаётся в проекте: любая правка функции перепроверяется за секунду. Следующий уровень — испытания на стенде, где устройство получает настоящие сигналы от другой платы или прибора.

Версия — в прошивке, и без `__DATE__`. Устройство должно уметь сказать, какая в нём прошивка. Соблазн — вписать `__DATE__` и `__TIME__` (раздел 71). Но тогда две сборки одного исходника подряд дают **разные** файлы, и уже не доказать, из какого исходника собрана прошивка в конкретном устройстве. Проверено:

- с `__DATE__` и `__TIME__` две сборки подряд различаются;
- ключ `-Wdate-time` предупреждает о каждом таком месте;
- переменная окружения `SOURCE_DATE_EPOCH=0` фиксирует дату (`Jan 1 1970 00:00:00`), и сборки совпадают байт в байт;
- лучше всего версию передаёт система сборки:

```
#ifndef FW_VERSION
#define FW_VERSION "0.0.0-dev"
#endif
const char version[] = FW_VERSION;
```

Номер задают ключом компилятора, и кавычки должны дойти до него: в оболочке ключ берут в одинарные — `'-DFW_VERSION="1.4.2"'`, в `Makefile` пишут `-DFW_VERSION=\"1.4.2\"`. Без этого оболочка кавычки съест, `FW_VERSION` раскроется в `1.4.2` без кавычек, и строка не соберётся. Сам номер удобно брать из системы контроля версий — командой `git describe` (раздел 109). С таким ключом сборки совпадают, а строка `1.4.2` лежит в объектном файле. Но строку, на которую никто не ссылается, компоновщик выбрасывает (раздел 77.5), и в готовой прошивке её не окажется. Поэтому версию либо используют — отдают по команде в порт, печатают при старте, — либо сохраняют явно: у `armlink` — ключом `--keep=version`, у GNU ld — строкой `KEEP(*(.rodata.version))` в скрипте компоновки. Проверяют поиском строки в готовом образе — тогда её видно и в файле, и по отладчику (раздел 77.9).

Контроль версий с первой строки, обновление прошивки в поле (раздел 48), сторожевой таймер (раздел 12) и журнал ошибок закладывают сразу — добавить их в готовое изделие труднее, чем в прототип.

79.6 Испытания

Два слова, которые путают:

- **верификация** — сделано ли устройство **правильно**, по заданию: каждое требование проверено;
- **валидация** — сделано ли **правильное** устройство: решает ли оно задачу пользователя. Устройство может пройти все проверки задания и оказаться ненужным — если задание было неверным.

Испытание	Что ищут
функциональное	каждая функция по заданию
интеграционное	блоки вместе: обмен, синхронизация
долговременное	утечки памяти, редкие зависания, сбои раз в сутки
по питанию	ток сна, провалы и медленное нарастание питания
температурное	уход частоты, АЦП, отказ дисплея на холоде
электромагнитная совместимость	помехи от устройства и устойчивость к чужим — для сертификации
пользовательское	понятность и удобство

В производстве электроники испытания делят по зрелости изделия:

Стадия	Что проверяют	На чём
EVT	работает ли замысел	первые платы, часто с доработками
DVT	выполнены ли все требования, проходит ли сертификацию	образцы в окончательном виде
PVT	даёт ли завод одинаковые годные изделия	пробная партия с линии

79.7 Производство

Прошивка на заводе. Программатор по SWD через контактные площадки или встроенный загрузчик по UART (раздел 4.9). После записи — защита чтения байтами конфигурации (раздел 11.6).

Тестовая прошивка. Отдельная программа проверяет собранную плату: питание, кварц, светодиоды, датчики, интерфейсы — и выдаёт «годен / брак» на оснастку. Контрольные точки на плате закладывают ещё на этапе проектирования (79.4) — это и есть контролепригодность.

Серийный номер. У STM32 есть заводской уникальный номер длиной 96 бит. У F407 он лежит по адресу `0x1FFF7A10`, рядом — регистр размера Flash `0x1FFF7A22`; оба имени (`UID_BASE`, `FLASHSIZE_BASE`) объявлены в `stm32f407xx.h`. В заголовке F1 старого формата `stm32f10x.h` этих имён нет — адрес берут из справочного руководства (раздел 39).

```
uint32_t serial32(void)
{
    const volatile uint32_t *uid = (const volatile uint32_t *)UID_BASE;
    return uid[0] ^ uid[1] ^ uid[2];
}
```

Это три чтения по 32 бита и два XOR. Свёртка 96 бит в 32 может дать совпадение у разных камней; где номер важен, хранят все 12 байт.

Прослеживаемость. Серийный номер связывают с версией прошивки, партией плат и партиями компонентов. Когда из поля придёт отказ, это позволит найти всех «соседей» устройства по партии.

Компоненты. Для каждой позиции перечня — второй поставщик или замена; статус жизненного цикла отслеживают и после запуска серии.

79.8 Поддержка после выпуска

- **Обновления** — через свой загрузчик или по воздуху (раздел 48); без механизма обновления любая ошибка в прошивке — это выезд к устройству.
- **Журнал ошибок в устройстве**: причина последнего сброса, счётчик срабатываний сторожевого таймера, код последнего отказа. Возвращённое устройство тогда рассказывает, что с ним было.
- **Разбор возвратов**: каждый отказ — вопрос, на каком этапе его следовало поймать, и новая проверка на этом этапе.
- **Совместимость**: новая прошивка должна понимать настройки, записанные старой.

79.9 Команда

Устройство редко делает один человек: схемотехник, конструктор, программист, испытатель, технолог производства, руководитель проекта. Чем больше людей, тем важнее общие документы — задание, схема, перечень элементов, журнал изменений — и общие правила работы.

Подход	Суть в одной строке
Agile	короткие итерации, каждая заканчивается работающим результатом
Scrum	итерации фиксированной длины, план на итерацию, разбор в конце
Kanban	доска задач по стадиям и предел одновременной работы
Lean	убирать всё, что не добавляет ценности изделию
DevOps	сборка, проверка и выпуск — автоматически, при каждом изменении

Для железа итерации медленнее, чем для программ: плату не пересоберёшь за минуту. Поэтому то, что можно проверить без железа, проверяют без него — модульными тестами на компьютере (79.5) и автоматической сборкой при каждом изменении. Этот справочник выпускается так же: ни одна версия не выходит, пока не прошли все проверки.

79.10 Грабли

Требование «быстро» или «долго». Без числа его нельзя ни выполнить, ни проверить.

Батарейки хватает на месяц вместо года. Бюджет питания не считали; ток сна не мерили на прототипе.

Ускорили программу — время работы от батареи не выросло. Средний ток определяет сон, а не работа.

Плата пришла, а прошить её нечем. Не выведены SWD или `BOOT0`.

Две прошивки с одинаковой версией ведут себя по-разному. Версию не меняли при сборке, или сборка не воспроизводима из-за `__DATE__`.

Ошибка, исправленная полгода назад, вернулась. Не было теста, который её ловит.

На заводе каждую плату проверяют вручную, по часу. Нет тестовой прошивки и контрольных точек.

Отказ из поля не воспроизводится. Устройство не хранит причину сброса и код отказа.

Камень сняли с производства посреди серии. Не отслеживали статус жизненного цикла, нет замены.

В ответе задачи отрицательное сопротивление. Неверна модель, а не арифметика.

79.11 Итоги

- Этапы — требования, проектирование, программа, испытания, производство, поддержка — образуют петлю; ошибка тем дороже, чем позже найдена.
- Требование измеримо и имеет способ проверки; нефункциональные требования забывают чаще всего.
- Расчёт на салфетке проверяет требования до покупки компонентов: при работе 20 мс в минуту 86 % среднего тока — сон; Stop даёт 393 дня от 220 мА·ч, Standby — почти четыре года. Это по паспортной ёмкости; с запасом вдвое «год» выполняет только Standby.
- Логику отделяют от железа и проверяют тестом на компьютере: один файл для `armclang` и для `gcc`.
- Версия прошивки — из системы сборки; `__DATE__` делает сборку невоспроизводимой, `-Wdate-time` об этом предупреждает.
- Верификация — «сделано по заданию», валидация — «сделано то, что нужно»; стадии EVT, DVT, PVT.
- На плату закладывают SWD, `BOOT0`, UART и контрольные точки; на заводе — тестовая прошивка, защита чтения, серийный номер из уникального номера камня.
- После выпуска — обновления, журнал отказов и разбор возвратов.

Дальше: раздел 80 «Прототип на Arduino: плата, среда, первый скетч».

80. Прототип на Arduino: плата, среда, первый скетч

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Arduino — не микроконтроллер, а **платформа**: плата с микроконтроллером, библиотека функций вроде `digitalWrite` и среда, которая собирает и загружает программу одной кнопкой. Для прототипа (раздел 79.4) это быстрый путь: датчик на макетке, двадцать строк — и видно, работает ли замысел.

Разработчику на STM32 Arduino стоит знать по трём причинам: с него часто начинают, на нём приносят прототипы, и код с него переносят на STM32. В разделе — что внутри платы, чем она отличается от STM32 так, что это ломает перенесённый код, как правильно читать кнопку и как проще всего убить обе платы.

Факты об ATmega328P проверены компилятором `avr-gcc` с заголовками `avr-libc`, факты об STM32 — `armclang` и файлами описания паков.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
sketch	скетч — программа в среде Arduino
board, shield	плата, плата расширения
core	ядро Arduino — библиотека под конкретный микроконтроллер
bootloader	загрузчик
serial monitor	монитор последовательного порта
pull-up, `INPUT_PULLUP`	подтяжка к питанию, вход с подтяжкой
floating input	«висящий» вход
contact bounce, debouncing	дребезг, подавление дребезга
rotary (quadrature) encoder	поворотный (квадратурный) энкодер
absolute maximum ratings	предельно допустимые режимы
reverse polarity	переполюсовка
back-powering	питание «с обратной стороны»

80.1 Что внутри: Uno против STM32

Классическая плата Uno построена на 8-битном микроконтроллере ATmega328P с питанием 5 В. Для сравнения — Blue Pill на F103C8 и F407VG:

	Uno (ATmega328P)	Blue Pill (F103C8)	F407VG
ядро	AVR, 8 бит	Cortex-M3, 32 бита	Cortex-M4F, 32 бита
питание	5 В	3,3 В	3,3 В
Flash	32 КБ	64 КБ	1 МБ

	Uno (ATmega328P)	**Blue Pill (F103C8)**	**F407VG**
ОЗУ	2 КБ	20 КБ	128 + 64 КБ
EEPROM	1 КБ	нет — хранят во Flash (раздел 11.5)	нет
`int`	**2 байта**	4 байта	4 байта
`double`	**4 байта**, как `float`	8 байт	8 байт
указатель	2 байта	4 байта	4 байта
пошаговая отладка	из коробки нет	SWD	SWD

Память Uno — из заголовка `avr-libc` (`FLASHEND`, `RAMSTART`, `RAMEND`, `E2END`), память STM32 — из файлов описания паков Keil. У Blue Pill Flash вдвое, а ОЗУ вдесятеро больше, чем у Uno; про частоты и периферию STM32 — разделы 2 и 6.

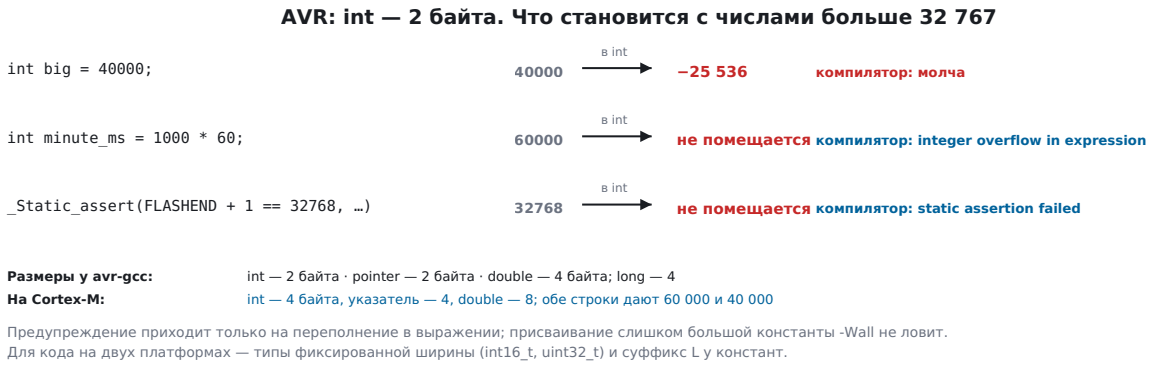
Разрядность — главная ловушка переноса. Код, написанный «под Arduino», и код для STM32 расходятся на самых простых строках:

```
int minute_ms = 1000 * 60;      /* переполнение: компилятор предупреждает */
int big = 40000;                /* а здесь молчит — и хранит −25536 */
long minute_ok = 1000L * 60;    /* так правильно */
```

На AVR `int` 16-битный, до 32 767. `1000 * 60` вычисляется в `int` и переполняется — `avr-gcc` выдаёт `integer overflow in expression`. А `int big = 40000` собирается **без единого предупреждения** с `-Wall` и хранит −25 536. На Cortex-M обе строки дают правильные 60 000 и 40 000.

Эту ловушку проверка раздела поймала на себе самой. Размер Flash Uno проверялся строкой `_Static_assert(FLASHEND + 1 == 32768, …)` — и она не прошла: `FLASHEND` равен `0x7FFF`, а прибавление единицы переполняет 16-битный `int`. Правильно — `FLASHEND + 1L`. Привычка к 32-битному `int` сильнее, чем кажется. Отсюда правило для кода, который живёт на двух платформах: типы фиксированной ширины — `int16_t`, `uint32_t` (раздел 64), константы с суффиксом, где нужен запас.

То же с `double`: на AVR это 4 байта, та же точность, что у `float`. Расчёт, который «работал на Arduino», на STM32 даст другие последние знаки — уже потому, что там `double` честный 64-битный (раздел 69).



80.2 Среда: скетч — это C++ со своей `main`

В скетче нет `main` — есть две функции:

- `setup()` выполняется один раз после сброса;
- `loop()` вызывается снова и снова, пока есть питание.

`main` среда подставляет сама: она настраивает таймер для `millis()` и `delay()`, вызывает `setup()` и затем `loop()` в бесконечном цикле. Скетч — это C++: среда добавляет к нему нужные заголовки и объявления и собирает `avr-gcc` вместе с библиотекой ядра. Та же схема есть и для STM32: существуют ядра Arduino и для этих камней, включая Blue Pill.

Вот тот же «скетч» без среды — на STM32F103 регистрами CMSIS (раздел 8). Он собран `armclang` без предупреждений:

```
#include "stm32f10x.h"

void setup(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPCEN;                      /* такт порта C */
    GPIOC->CRH = (GPIOC->CRH & ~(0xFu << 20)) | (0x2u << 20); /* PC13 — выход, 2 МГц */
}

void loop(void)
{
    GPIOC->ODR ^= 1u << 13;                                  /* светодиод Blue Pill */
    for (volatile uint32_t i = 0; i < 100000; i++)
        ;
}

int main(void)
{
    setup();
    for (;;)
        loop();
}
```

Загрузка в Uno идёт через **загрузчик** в самом микроконтроллере: среда передаёт прошивку по USB, микросхема на плате превращает USB в UART. Поэтому перед загрузкой выбирают плату и порт. У дешёвых копий Uno микросхема USB–UART другая, и ей нужен свой драйвер — «порт не появился» чаще всего означает именно это. У STM32 путей больше: SWD, встроенный загрузчик по UART или USB (раздел 4.9).

80.3 Первый скетч: светодиод, кнопка, энкодер

Светодиод — через резистор (раздел 49.3). Резистор 220 Ом при красном светодиоде (около 2 В на нём) даёт 13,6 мА от 5 В Uno и только 5,9 мА от 3,3 В STM32. Схема, перенесённая с Uno как есть, будет светить заметно тусклее.

Кнопка. Первая попытка обычно такая: кнопка между выводом и питанием, вывод настроен как простой вход. Работает непредсказуемо — потому что, пока кнопка отпущена, вход ни к чему не подключён. Это **«висящий» вход**: он ловит наводки и читается как угодно. Лечится подтяжкой — резистором к питанию или к земле, внешним или встроенным: `INPUT_PULLUP` у Arduino, `GPIO_PULLUP` у STM32 (раздел 8). С подтяжкой к питанию кнопку ставят между выводом и землёй: отпущена — 1, нажата — 0.

> ⚠ **Подтяжка не лечит дребезг.** Это два разных явления. Висящий вход — когда сигнала нет вовсе; дребезг — когда сигнал есть, но при замыкании несколько раз прыгает, прежде чем установиться (раздел 50.7). Первое лечат только резистором, второе — RC-цепью или программой.

Энкодер — поворотная ручка с двумя контактами, которые замыкаются со сдвигом по фазе: по порядку замыканий определяют направление. У энкодера на 20 импульсов за оборот один

щелчок — 18°. Его контакты дребезжат так же, как у кнопки. У STM32 таймер умеет считать энкодер сам, без программы (раздел 13).

80.4 Дребезг: что работает, а что нет

Конденсатор в пикофарады бесполезен. RC-цепь сглаживает дребезг, если её постоянная времени сравнима с ним, а дребезг длится сотни микросекунд. С резистором 10 кОм конденсатор 5 пФ даёт 50 нс — в двадцать тысяч раз меньше, чем 1 мс со 100 нФ (раздел 50.7).

`delay(300)` между двумя чтениями останавливает всю программу на треть секунды и почти ничего не доказывает: два совпавших отсчёта с интервалом 300 мс могут прийтись на дребезг обоих нажатий.

История отсчётов — хороший способ: раз в 10 мс сдвигать в байт очередное чтение вывода, и кнопка нажата, когда все восемь бит — нули. Функция не читает вывод и не знает времени сама — ей передают миллисекунды и уровень, поэтому её можно проверить тестом (раздел 79.5):

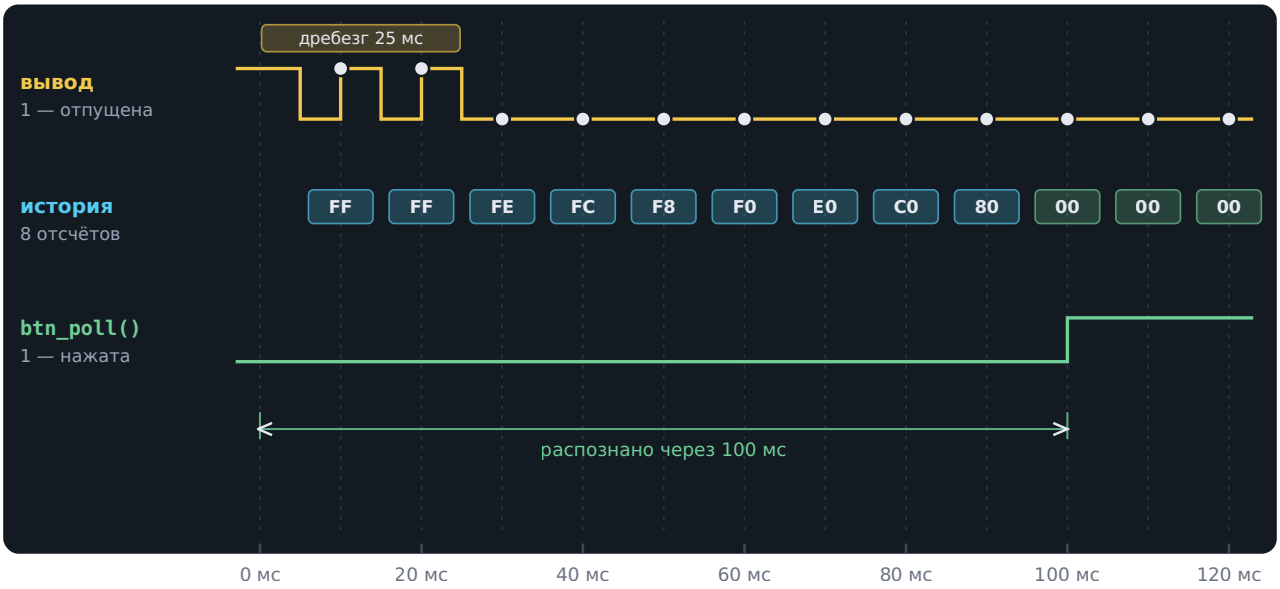
```
#define PERIOD_MS 10

typedef struct {
    uint32_t last;      /* время последнего отсчёта */
    uint8_t history;    /* восемь последних отсчётов, младший бит — свежий */
} btn_t;

/* Вернёт 1, пока кнопка нажата: восемь отсчётов подряд — ноль. */
int btn_poll(btn_t *b, uint32_t now, int level)
{
    if (now - b->last >= PERIOD_MS) {       /* «>=», а не «>»: иначе период 11 мс */
        b->last = now;
        b->history = (uint8_t)((b->history << 1) | (level & 1));
    }
    return b->history == 0x00;
}
```

Начальное значение `history` — `0xFF`, то есть «отпущена восемь раз подряд»: `btn_t b = { 0, 0xFF };`. Обнулённая структура первые 10 мс, до первого отсчёта, читается как нажатая кнопка — ложное нажатие при каждом включении.

На Arduino `now` — это `millis()`, на STM32 — счётчик, который увеличивает прерывание SysTick. Что показал тест:

Что подано	Распознано через
кнопку нажали и держат	80 мс — восемь отсчётов по 10 мс
то же, но с `>` вместо `>=`	88 мс — отсчёт раз в 11 мс
дребезг 25 мс, попавший в два отсчёта	100 мс
касание на 50 мс	не распознано
за 10 мс до переполнения счётчика	80 мс — как обычно

Кнопка с дребезгом 25 мс: отсчёт раз в 10 мс, нажата — когда восемь нулей подряд



Настоящий прогон btn_poll из раздела (gcc на компьютере) с тем же дребезгом, что в тесте: 25 мс, попавшие в два отсчёта. Белые точки — отсчёты; единица в первых двух задержала «восемь нулей подряд» до 100 мс вместо 80.

Два вывода. Первый: условие `> 10` при целых миллисекундах срабатывает на одиннадцатой — мелочь, из-за которой период расходится с задуманным. Второй: восемь отсчётов по 10 мс — это 80 мс, и быстрое касание короче этого пропадёт. Число отсчётов и период выбирают под требование (раздел 79.2), а не «как в примере». Состояние кнопки — 8 байт: 4 + 1 и три байта выравнивания (раздел 70).

Переполнение `millis()`. 32-битный счётчик миллисекунд переполняется через 49,7 суток. Разность `now - last` беззнаковая и переживает переход через ноль — тест это подтвердил (раздел 7). А вот сравнение со «сроком» не переживает:

```
uint32_t deadline = now + 100;   /* за 10 мс до переполнения: deadline = 90 */
if (now > deadline) { … }        /* сработает сразу, на 100 мс раньше */
if (now - start >= 100) { … }    /* правильно */
```

80.5 Как убить плату — и как не убить

Предельно допустимые режимы — граница разрушения, а не рабочая точка (разделы 49.7 и 62). У двух плат они разные:

	Uno (ATmega328P)	STM32F103
ток одного вывода, предел	40 мА	25 мА
через выводы питания, вместе с самим камнем	200 мА	150 мА
напряжение на выводе	до питания + 0,5 В, то есть 5,5 В	до 3,6 В; толерантные — до 5,5 В, только при поданном питании
питание, абсолютный предел	6 В	4,0 В

Способы вывести плату из строя — от вывода до всей платы:

1. **Выход накоротко на землю или на другой выход.** У вывода Uno выходное сопротивление порядка 25 Ом: 5 В / 25 Ом = 200 мА — впятеро выше предела. Два выхода в противофазе, соединённые проводом, — то же самое, но сразу для двух выводов.

2. **Напряжение выше питания на выводе.** Открывается встроенный защитный диод, а он рассчитан на миллиамперы (раздел 62.2). У STM32 ловушка тоньше: 5 В от датчика на нетолерантный вывод, например аналоговый, — за пределом; на толерантный — можно, но только пока плата включена (раздел 62.1).
3. **Переполюсовка питания.** Вход питания на плате может не иметь защиты от обратной полярности — тогда перепутанные провода убивают сразу всё.
4. **Внешнее напряжение на выход стабилизатора.** Стабилизатор не понижает то, что подали прямо на его выход: больше 6 В на вывод 5 В Uno или 5 В на вывод 3,3 В Blue Pill идут прямо на микроконтроллер — и заодно в USB компьютера.
5. **Питание «с обратной стороны».** Плата питается через вывод 5 В, а на входе стабилизатора что-то подключено — ток идёт через стабилизатор назад и сжигает его.
6. **Суммарный ток.** Десять светодиодов по 20 мА — это уже весь суммарный ток Uno, 200 мА; у F103 предел наступает на пяти: через питание идёт 150 мА, и до 50 из них берёт сам камень (раздел 62.6). Поштучный предел соблюдён, а камень перегружен.
7. **Индуктивная нагрузка без диода** — реле или мотор прямо от вывода (раздел 52).
8. **Статика** — касание вывода пальцем после прогулки по ковру (раздел 62.8).

80.6 От прототипа к STM32

Что переносится, а что нет:

Переносится	Не переносится
логика, если она отделена от выводов и времени	номера выводов и вызовы `digitalWrite`, `analogRead`
алгоритмы и таблицы	`int` и `double` — у них другая ширина
протоколы обмена	уровни 5 В: датчик с питанием 5 В отдаёт 5 В на выходе (раздел 62.5)
тесты функций на компьютере	задержки `delay()` вместо таймеров и прерываний

Порядок переноса: сначала убедиться, что логика собрана в функции без обращения к выводам, как `btn_poll`; затем заменить типы на фиксированные; затем пересчитать уровни и токи под 3,3 В; и только потом писать слой, который читает и пишет выводы STM32.

80.7 Грабли

Кнопка «нажимается сама». Вход без подтяжки.

Добавили подтяжку, а кнопка по-прежнему срабатывает дважды. Подтяжка не лечит дребезг.

Конденсатор на кнопке ничего не изменил. Единицы пикофарад — это наносекунды; нужны десятки или сотни нанофарад.

Программа «замирает» при нажатии. `delay()` в опросе кнопки.

Короткие нажатия теряются. Опрос по восьми отсчётам требует 80 мс удержания — параметры не под требование.

Раз в полтора месяца устройство ведёт себя странно. Сравнение `millis() > deadline` не пережило переполнения счётчика.

Код с Arduino на STM32 считает иначе. 16-битный `int` и 32-битный `double` на AVR; на STM32 — 32 и 64.

Светодиоды после переноса светят тускло. Тот же резистор при 3,3 В вместо 5.

Порт платы не появляется в системе. Нет драйвера микросхемы USB–UART на копии платы.

После подключения датчика вывод STM32 умер. 5 В на нетолерантный вывод или на толерантный при выключенной плате.

80.8 Итоги

- Arduino — платформа: плата, библиотека ядра и среда. Uno — ATmega328P, 5 В, Flash 32 КБ, ОЗУ 2 КБ; Blue Pill — вдвое больше Flash и вдесятеро больше ОЗУ при 3,3 В.
- На AVR `int` — 2 байта и `double` — 4: `1000 * 60` переполняется, `int big = 40000` молча хранит −25 536. Для общего кода — типы фиксированной ширины.
- Скетч — это C++ с подставленной `main`, которая вызывает `setup()` один раз и `loop()` бесконечно; на STM32 то же пишется явно.
- Висящий вход и дребезг — разные явления: первое лечит подтяжка, второе — RC-цепь с постоянной порядка миллисекунды или опрос по истории отсчётов. Условие `>=`, а не `>`; параметры — под требование.
- Счётчик миллисекунд переполняется через 49,7 суток: сравнивают разности, а не сроки.
- Предельные режимы Uno и STM32 разные: 40 и 25 мА на вывод, 200 и 150 мА через питание, 5,5 В и 3,6 В на выводе. Плату убивают короткое замыкание, напряжение выше питания, переполюсовка, питание в обход стабилизатора и суммарный ток.
- Перенос на STM32 начинают с логики, отделённой от выводов, и с типов.

Дальше: раздел 81 «Датчики на прототипе и борьба с шумом».

81. Датчики на прототипе и борьба с шумом

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Датчик превращает физическую величину в электрический сигнал, а микроконтроллер — сигнал в число. Между ними всегда есть шум: показания «дрожат», даже когда ручка потенциометра неподвижна. В этом разделе — какие бывают датчики, как правильно перевести код АЦП в нужные единицы и какой фильтр выбрать, чтобы убрать шум и не потерять скорость.

Все фильтры раздела собраны `armclang` для Cortex-M3 и M0 и проверены тестом на компьютере: ступенькой, шумом и одиночным выбросом. Каждое число теста пересчитано на Python заново написанными фильтрами.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
sensor, transducer	датчик, преобразователь
analog / digital output	аналоговый / цифровой выход
resolution, LSB	разрядность, шаг квантования
full scale	полная шкала
ratiometric measurement	логометрическое измерение
noise, outlier (spike)	шум, одиночный выброс
moving average	скользящее среднее
exponential moving average (EMA)	экспоненциальное сглаживание
median filter	медианный фильтр
step response	переходная характеристика — отклик на ступеньку
fixed-point	число с фиксированной точкой

81.1 Какие бывают датчики

По выходу — два больших класса:

- **аналоговые** выдают напряжение: потенциометр, терморезистор, фоторезистор, датчик тока. Их читает АЦП (раздел 14), и весь шум линии попадает в показание;
- **цифровые** сами оцифровывают величину и отдают число по I²C, SPI или своему однопроводному протоколу (разделы 17 и 18). Шум линии им почти не страшен, но появляется протокол, который может сбоить.

По принципу действия — резистивные (сопротивление зависит от величины), ёмкостные (сенсорные кнопки, влажность — раздел 45), индуктивные (приближение металла), пьезоэлектрические (удар, вибрация), фотоэлектрические (свет).

Для прототипа удобнее всего начать с потенциометра: это делитель напряжения (раздел 50.2), и его показание легко проверить глазами.

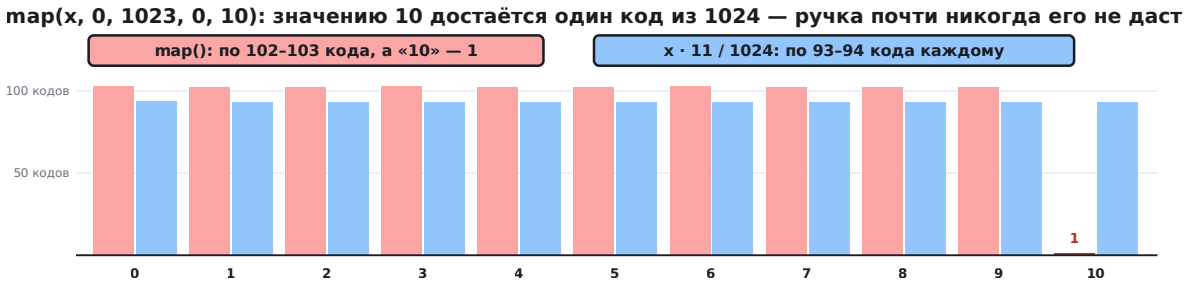
81.2 Код АЦП — в единицы, которые нужны

У Uno АЦП 10-разрядный — коды 0…1023. У F103 и F407 — 12-разрядный, 0…4095, и напряжение считают как код × Vref / 4095 (раздел 14). В целых числах, с округлением и без потери диапазона:

```
#define VREF_MV 3300
#define ADC_MAX 4095

uint16_t adc_to_mv(uint16_t code)
{
    return (uint16_t)(((uint32_t)code * VREF_MV + ADC_MAX / 2) / ADC_MAX);
}
```

Код 2048 даёт 1650 мВ, 4095 — ровно 3300. Шаг квантования — 0,806 мВ. Приведение к `uint32_t` обязательно: `4095 * 3300` не помещается в 16 бит, а на AVR `int` именно такой (раздел 80.1).

> ⚠ **`map()` делит шкалу неровно.** В Arduino масштабируют функцией `map(x, 0, 1023, 0, 10)`. Она считает целочисленно с отбрасыванием, и значение 10 получается **ровно из одного** кода из 1024 — из 1023. Остальным десяти значениям достаётся по 102–103 кода. Ручка потенциометра почти никогда не даст «10». Чтобы разбить шкалу на 11 равных ступеней, считают `x * 11 / 1024` — по 93–94 кода на ступень. Для непрерывной величины нужен перевод в единицы, как `adc_to_mv` выше, а не ступени.



Целочисленное деление map() отбрасывает дробь: 10 получается только из 1023. Для 11 равных ступеней считают x · 11 / 1024, а для непрерывной величины — переводят код в единицы (милливольты), а не в ступени (прогон filt81).

Логометрическое измерение. Потенциометр, запитанный от той же опоры, что и АЦП, даёт код, не зависящий от напряжения питания: на четверти хода это 1024 и при 3,0 В, и при 3,3, и при 3,6 В. Питание делится на себя. У F103 опора АЦП — это питание аналоговой части, так что достаточно питать потенциометр от него. А вот если датчик питается от отдельного источника 3,3 В, а опора просела до 3,0 В, код станет 1126 — изменение питания попадёт прямо в показание.

81.3 Откуда шум

- **Питание.** Импульсный преобразователь, светодиоды, радиомодуль — всё, что потребляет ток рывками, качает опору АЦП.
- **Провода.** Длинный провод к датчику — антенна; плюс падение на нём (раздел 49.8).
- **Земля.** Общий провод, по которому течёт ток мотора, сдвигает «ноль» измерения.
- **Сам датчик и АЦП** — собственный шум, который не убрать ничем, кроме усреднения.

Сначала шум уменьшают в железе: конденсатор на входе АЦП (раздел 50.6), RC-фильтр (раздел 62.7), раздельная земля, питание датчика от опоры. Программный фильтр — последняя ступень, а не замена первым.

81.4 Три фильтра и один неправильный

Скользящее среднее — среднее последних N отсчётов. Сумма не пересчитывается заново: к ней прибавляют новый отсчёт и вычитают тот, что уходит из окна.

```
#define MA_N 16

typedef struct {
    uint16_t buf[MA_N];
    uint32_t sum;
    uint8_t pos;
    uint8_t filled;
} ma_t;

uint16_t ma_update(ma_t *f, uint16_t x)
{
    f->sum += x;
    f->sum -= f->buf[f->pos];   /* уходит самый старый — сумма не пересчитывается */
    f->buf[f->pos] = x;
    f->pos = (uint8_t)((f->pos + 1) % MA_N);
    if (f->filled < MA_N)
        f->filled++;
    return (uint16_t)(f->sum / f->filled);
}
```

Экспоненциальное сглаживание — каждый новый отсчёт сдвигает результат на долю пути к себе: y ← y + (x − y) / 8. Памяти — одно число.

```
#define EMA_K 3                 /* коэффициент 1/8 */

/* Неверно: результат хранится без дробной части, деление отбрасывает
 * остаток — показание застревает, не дойдя до входа. */
uint16_t ema_naive(uint16_t *y, uint16_t x)
{
    *y = (uint16_t)(*y + ((int32_t)x - *y) / (1 << EMA_K));
    return *y;
}

/* Верно: состояние хранится умноженным на 2^K — дробная часть не теряется. */
uint16_t ema_update(uint32_t *acc, uint16_t x)
{
    *acc += x - (*acc >> EMA_K);
    return (uint16_t)(*acc >> EMA_K);
}
```

Именно этот фильтр в примерах часто называют «бегущим средним» — но это не среднее окна, а сглаживание: у него нет буфера и нет окна, а вклад старых отсчётов убывает постепенно.

Медиана трёх — средний по величине из трёх последних отсчётов.

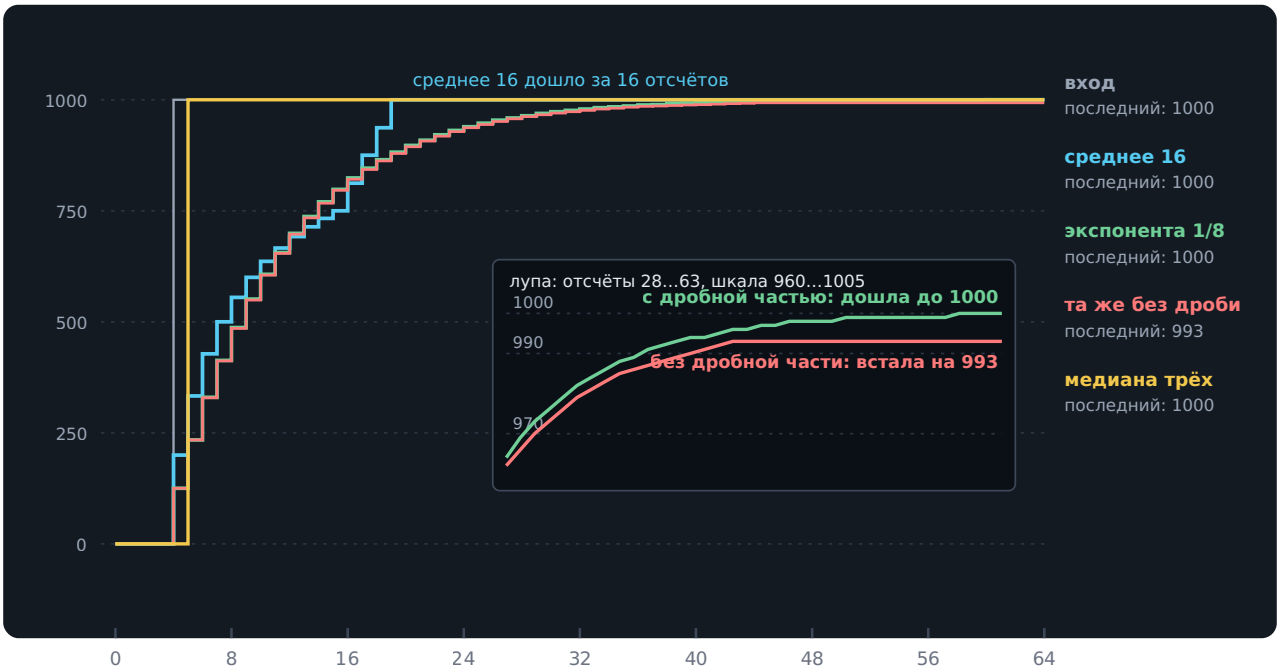
```
uint16_t med3(uint16_t a, uint16_t b, uint16_t c)
{
    uint16_t t;
    if (a > b) { t = a; a = b; b = t; }
    if (b > c) { t = b; b = c; c = t; }
    return a > b ? a : b;
}
```

Что показал тест

Ступенька — вход скачком из 0 в 1000:

Фильтр	До 95 %	Итог
среднее на 16	16 отсчётов (и сразу 100 %)	1000
сглаживание 1/8	23 отсчёта	1000
сглаживание 1/8 наивное	23 отсчёта	**993** — и дальше ни на шаг

Ступенька 0 → 1000 через четыре фильтра: отсчёт за отсчётом



Настоящий прогон функций раздела (gcc на компьютере): ma_update, ema_update, ema_naive и med3; вход скачком на 4-м о
Медиана пропускает ступеньку почти сразу, среднее — линейно за 16 отсчётов, экспонента — плавно; наивная версия не д

Наивный вариант выглядит так же, пока не посмотришь на последние знаки: как только до цели остаётся меньше восьми кодов, `(x - y) / 8` равно нулю, и показание застревает. Недостача в 7 кодов — это 5,6 мВ, ошибка, которая не уходит никогда. Цифра 23 сходится с формулой: (7/8)^k ≤ 0,05 при k = 23.

Шум — равномерный ±50 кодов вокруг 2000, пять тысяч отсчётов:

	Стандартное отклонение	Выигрыш
без фильтра	29,18	—
среднее на 16	7,50	в 3,9 раза (теория √16 = 4)
сглаживание 1/8	7,65	в 3,8 раза (теория √15 ≈ 3,87)

Одиночный выброс — один отсчёт 4095 среди 2000:

Фильтр	Наибольшее отклонение
среднее на 16	130 — и держится 16 отсчётов
сглаживание 1/8	261 — и затухает
медиана трёх	**0**

Как выбрать

	Среднее на 16	Сглаживание 1/8	Медиана трёх
память	40 байт	4 байта	два прошлых отсчёта
против шума	хорошо	хорошо	слабо
против выбросов	размазывает	размазывает	убирает
задержка	ровно N отсчётов	плавная, 95 % за 23	один отсчёт
деление	да: на M3 — `udiv`, на M0 — вызов функции	нет, только сдвиги	нет

Частое сочетание — медиана трёх, а за ней сглаживание: медиана убирает одиночные выбросы, сглаживание — шум. Коэффициент сглаживания берут степенью двойки: тогда деление превращается в сдвиг, и на Cortex-M0, где команды деления нет (раздел 76), фильтр остаётся дешёвым.

Фильтр — это всегда задержка. Сглаживание 1/8 при опросе раз в 10 мс доходит до 95 % за 230 мс — для термометра незаметно, для регулятора может оказаться слишком медленно (раздел 47).

81.5 Опрос датчика — без остановки программы

Пример «сложить 30 отсчётов в цикле и разделить» работает, но останавливает программу на всё время измерения. Фильтры выше устроены иначе: каждый вызов — один отсчёт, результат готов всегда. Отсчёты приходят из прерывания АЦП или по DMA (разделы 9 и 14), а программа берёт текущее отфильтрованное значение, когда оно нужно.

И ещё одно следствие того, что фильтр получает отсчёт, а не читает АЦП сам: его можно проверить на компьютере, как проверены функции этого раздела (раздел 79.5).

81.6 Грабли

Показания дрожат в последнем разряде. Нормально: шаг 12-разрядного АЦП — 0,8 мВ. Сначала железо — конденсатор, земля, опора, — потом фильтр.

Ручка потенциометра не даёт максимума. `map()` выделяет крайнему значению один код из 1024.

Сглаженное значение не доходит до входа на несколько единиц. Экспоненциальное сглаживание хранит результат без дробной части.

После фильтра всплески остались, только стали шире. Среднее и сглаживание размазывают выброс; нужна медиана.

Регулятор стал раскачиваться после добавления фильтра. Фильтр добавил задержку.

Показание датчика «плывёт» вместе с напряжением питания. Датчик питается не от опоры АЦП.

Программа замирает на время измерения. Усреднение в цикле вместо фильтра по одному отсчёту.

Масштабирование даёт мусор на AVR и верно на STM32. Промежуточное произведение не поместилось в 16-битный `int`.

81.7 Итоги

- Аналоговые датчики читает АЦП, и шум линии попадает в показание; цифровые отдают число, но добавляют протокол.
- Код 12-разрядного АЦП переводят в милливольты как код × 3300 / 4095 в 32-битной арифметике; `map()` из Arduino делит шкалу неровно.
- Датчик, запитанный от опоры АЦП, не чувствителен к колебаниям питания.
- Шум сначала давят в железе, потом фильтром.
- Скользящее среднее на 16 уменьшает шум в 3,9 раза и держит выброс 16 отсчётов; сглаживание 1/8 — в 3,8 раза при четырёх байтах памяти; медиана трёх убирает одиночные выбросы полностью.
- Экспоненциальное сглаживание в целых числах хранит состояние умноженным на 2^K — иначе застревает, не дойдя до входа.
- Фильтр работает по одному отсчёту и не останавливает программу; за подавление шума платят задержкой.

Дальше: раздел 81a «Цифровые фильтры: КИХ, БИХ и CMSIS-DSP» — фильтры с заданной полосой и готовые функции библиотеки.

81a. Цифровые фильтры: КИХ, БИХ и CMSIS-DSP

Платформы: STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

В разделе 81 шум с датчика гасили скользящим средним и экспоненциальным сглаживанием — фильтрами, которые проще всего написать. Когда нужно точно: пропустить до 100 Гц и подавить всё выше 200, — берут настоящие цифровые фильтры. Их два вида: **КИХ** (с конечной импульсной характеристикой) и **БИХ** (с бесконечной). На STM32 их не пишут вручную: в библиотеке CMSIS-DSP есть готовые функции, оптимизированные под ядро Cortex-M, для чисел с плавающей точкой и для дробей с фиксированной точкой.

Все числа раздела — прогон: функции CMSIS-DSP 1.16.2 из пакета собраны gcc на компьютере (`_verify/dsp81a/dsp81a.c`), через каждый фильтр пропущены синусы четырёх частот, усиление измерено по установившемуся сигналу. Отдельно, без библиотеки, АЧХ посчитана по коэффициентам в Python — оба расчёта совпали до пятого знака. Сверяет `_verify/dsp81a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
finite impulse response (FIR) filter	КИХ-фильтр: выход — взвешенная сумма входов
infinite impulse response (IIR) filter	БИХ-фильтр: в сумме участвуют и прошлые выходы
biquad, second-order section	биквад: звено второго порядка
taps	коэффициенты (отводы) КИХ-фильтра
group delay	групповая задержка
feedforward, feedback coefficients	коэффициенты прямой и обратной связи
postShift	сдвиг результата после накопления в Q15/Q31
cutoff frequency	частота среза

81a.1 Два вида фильтров

	КИХ (FIR)	БИХ (IIR)
формула	`y[n] = Σ h[k]·x[n−k]`	`y[n] = b0x[n] + b1x[n−1] + b2x[n−2] − a1y[n−1] − a2y[n−2]`
память	N последних входов	2 входа и 2 выхода на звено
умножений на отсчёт	N (в примере 31)	5 на звено
устойчивость	всегда	зависит от коэффициентов
фаза	линейная: все частоты задержаны одинаково	нелинейная
когда брать	важна форма сигнала, есть запас по времени	нужен крутой спад дёшево

Скользящее среднее из раздела 81 — это КИХ со всеми коэффициентами 1/N, экспоненциальное сглаживание — БИХ первого порядка.

81a.2 КИХ: расчёт и проверка

Частота отсчётов 1000 Гц, срез 100 Гц, 31 коэффициент. Метод окна: идеальный фильтр нижних частот (функция sinc) умножается на окно Хэмминга, коэффициенты нормируются к сумме 1:

```
for (int n = 0; n < NTAPS; n++) {
    double m = n - (NTAPS - 1) / 2.0;
    double h = (m == 0) ? 2 * fc / FS : sin(2 * M_PI * fc / FS * m) / (M_PI * m);
    h *= 0.54 - 0.46 * cos(2 * M_PI * n / (NTAPS - 1));
    fir_c[n] = (float32_t)h;
    sum += h;
}
```

Коэффициенты симметричны — середина `0,19966`, края нулевые. Прогон через `arm_fir_f32` и `arm_fir_q15`:

Частота	Усиление, float	дБ	Усиление, Q15
50 Гц	0,98902	−0,10	0,98884
100 Гц	0,49820	**−6,05**	0,49812
200 Гц	0,00029	**−70,64**	0,00036
300 Гц	0,00069	−63,20	0,00075

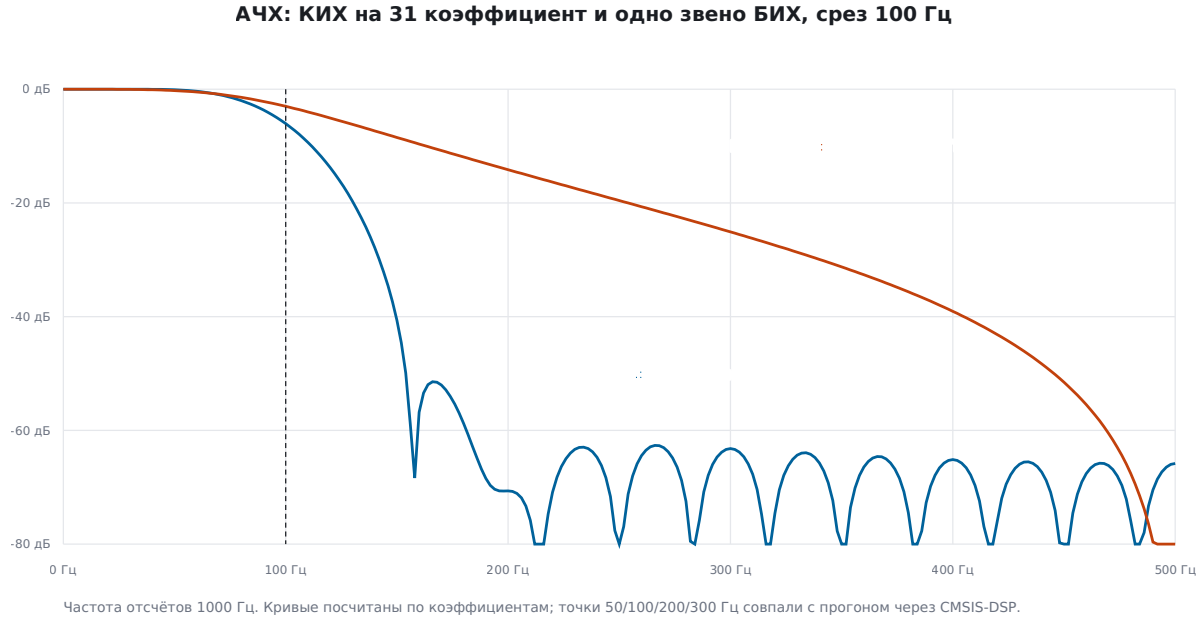
- На частоте среза фильтр, построенный методом окна, ослабляет **вдвое (−6 дБ)**, а не на −3 дБ, как аналоговые фильтры — частоту среза так и определяют.
- −70 дБ на 200 Гц — это попадание рядом с нулём АЧХ. Честнее смотреть на боковые лепестки: первый — **−51,4 дБ на 166,7 Гц**, а выше 200 Гц ни один не поднимается выше **−62,6 дБ** — подавление больше чем в 1000 раз.
- Q15 почти не уступает float: коэффициенты в 16 битах, а накапливает функция в 64-битном аккумуляторе.

КИХ на 31 коэффициентов, срез 100 Гц при 1000 Гц: на срезе −6 дБ, за ним подавление больше чем в 1000 раз

Q15 почти не уступает float: коэффициенты в 16 битах, накопление в 64-битном аккумуляторе — на 200 Гц 0,00036 против 0,00029.

Задержка. Импульс на входе даёт пик на выходе через **15 отсчётов = 15 мс** — ровно `(N − 1) / 2`. У симметричного КИХ задержка одинакова для всех частот: форма сигнала сохраняется, он просто сдвигается. Для регулятора (раздел 47) 15 мс запаздывания в контуре — много; там фильтр короче или БИХ.

81a.3 БИХ: одно звено вместо 31 коэффициента



Частота отсчётов 1000 Гц. Кривые посчитаны по коэффициентам; точки 50/100/200/300 Гц совпали с прогоном через CMSIS-DSP.

Звено второго порядка (биквад) с характеристикой Баттерворта на 100 Гц, коэффициенты по билинейному преобразованию:

b0	b1	b2	a1	a2
0,067455	0,134911	0,067455	−1,142981	0,412802

Прогон через `arm_biquad_cascade_df1_f32`:

Частота	Усиление	дБ
50 Гц	0,97291	−0,24
100 Гц	0,70711	**−3,01**
200 Гц	0,19612	−14,15
300 Гц	0,05564	−25,09

Пять умножений вместо 31 — но и спад мягче: −14 дБ на 200 Гц против −70 у КИХ. Круче — несколько звеньев подряд: функция так и называется — **cascade**, число звеньев задаётся при инициализации.

81a.4 Ловушка знака

Вот главная грабля CMSIS-DSP. Библиотека считает биквад так:

`y[n] = b0x[n] + b1x[n−1] + b2x[n−2] + a1y[n−1] + a2y[n−2]`

— с **плюсом** перед обратной связью. Большинство программ расчёта фильтров (и формулы выше) пишут с минусом. Значит, в массив коэффициентов CMSIS кладут `{b0, b1, b2, −a1, −a2}`:

```
float32_t cm_ok[5] = {(float32_t)c[0], (float32_t)c[1], (float32_t)c[2], (float32_t)-c[3],
(float32_t)-c[4]};
```

Что будет, если положить коэффициенты как есть: прогон на всех четырёх частотах дал **бесконечность**. Знаменатель фильтра сменил знак, и один из полюсов оказался в точке **−1,43** — вне единичного круга; фильтр неустойчив, выход растёт без предела. С правильным знаком полюсы комплексные, радиус **0,642** — внутри круга, фильтр устойчив.

Проверка на устойчивость для одного звена простая: `|a2| < 1` и `|a1| < 1 + a2` (в записи с минусом).

81a.5 БИХ в Q15: коэффициент больше единицы

Q15 — дробь от −1 до почти +1. А `−a1 = 1,143` — больше единицы, в Q15 не помещается. Выход — поделить все коэффициенты на 2, а результат накопления сдвинуть на 1 бит влево: это параметр **postShift = 1** при инициализации.

Порядок коэффициентов в Q15 тоже свой: `{b0, 0, b1, b2, a1, a2}` — между b0 и b1 стоит нулевое слово: так на Cortex-M4 коэффициенты берутся парами 16-битными SIMD-командами.

```
1105, 0, 2210, 1105, 18727, -6763      postShift = 1
```

Результат — почти как у float:

Частота	float	Q15
50 Гц	0,97291	0,97283
100 Гц	0,70711	0,70698
200 Гц	0,19612	0,19606
300 Гц	0,05564	0,05562

На ядре без плавающей точки (Cortex-M0, M3) Q15 — единственный быстрый путь; на M4 и M7 с FPU float обычно не медленнее и не требует этих хлопот.

81a.6 Как это выглядит в прошивке

1. Коэффициенты считают заранее — на компьютере или один раз при старте — и хранят в `const`-массиве.
2. Состояние фильтра — массив: у КИХ длиной `NTAPS + BLOCK − 1`, у биквада 4 числа на звено. Живёт всё время работы фильтра.
3. Отсчёты обрабатывают **блоками**: DMA складывает половину буфера АЦП (раздел 14), прерывание «половина готова» вызывает `arm_fir_f32` на эту половину, пока DMA заполняет вторую.
4. Размер блока задаётся при инициализации и должен совпадать с тем, что передают при каждом вызове.

81a.7 Грабли

БИХ «взорвался» — выход в бесконечность. Коэффициенты обратной связи положены без смены знака. В CMSIS — `{b0, b1, b2, −a1, −a2}`.

Биквад Q15 даёт мусор. Не учтён нулевой элемент `{b0, 0, b1, b2, a1, a2}` или коэффициент больше 1 без деления на 2 и `postShift`.

Частота среза «не та». У КИХ методом окна на частоте среза −6 дБ, у Баттерворта −3 дБ. Сравнивая фильтры, говорят, по какому уровню.

Фильтр запаздывает. КИХ на N коэффициентов задерживает на (N − 1)/2 отсчётов. В контуре регулирования это может раскачать систему.

Первые отсчёты странные. Состояние фильтра вначале нулевое — выход выходит на режим за время, равное длине КИХ (или несколько постоянных времени у БИХ).

Буфер состояния мал. У КИХ он `NTAPS + BLOCK − 1`, а не `NTAPS`: функция портит соседнюю память.

81a.8 Итоги

- КИХ: всегда устойчив, линейная фаза, задержка (N − 1)/2 — у фильтра на 31 коэффициент при 1 кГц это 15 мс; −6 дБ на частоте среза, выше 200 Гц подавление не меньше 62,6 дБ.
- БИХ-биквад: 5 умножений, −3,01 дБ на 100 Гц, спад мягче; для крутизны — каскад звеньев.
- В CMSIS обратная связь со знаком «+»: коэффициенты `−a1, −a2`. Иначе полюс −1,43 и бесконечность на выходе.
- Q15: коэффициенты больше 1 — делить на 2 и `postShift = 1`; нулевое слово после b0. Точность — до четвёртого знака как у float.

Дальше: раздел 81б «Алгоритм Гёрцеля: найти тон без БПФ» — одна частота без всего спектра: тоновый набор, окно и q31.

81б. Алгоритм Гёрцеля: найти тон без БПФ

Платформы: STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

В разделе 81а сигнал фильтровали: пропустить одни частоты, погасить другие. В разделе 117 брали весь спектр сразу — быстрым преобразованием Фурье (БПФ). Часто нужно меньше: есть ли в сигнале тон 697 Гц, звенит ли зуммер на 2 кГц, пришла ли цифра тонового набора. Для нескольких частот БПФ считает сотни лишних бинов. Алгоритм Гёрцеля считает один бин — рекурсией второго порядка с одним умножением на отсчёт. Здесь — как он устроен, как выбрать длину блока и номер бина, сколько он стоит против БПФ, как не переполниться в q31 и как собрать из него детектор тонового набора (DTMF), который не срабатывает на музыку.

Опоры: своя модель на ПК на чистом Python (`_verify/goertzel81c/goertzel81c.py`) — алгоритм сверен с прямым расчётом ДПФ, детектор прогнан на тысячах блоков с шумом и расстройкой. Код на C собран armclang для STM32F407 и STM32G474 без предупреждений; тот же файл собран gcc на ПК и выдал те же мощности в q31, что и модель, бит в бит. Листинг внутреннего цикла — дизассемблер fromelf. На плате не запускалось, такты не мерились.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Goertzel algorithm	алгоритм Гёрцеля: один бин ДПФ рекурсией второго порядка
DFT bin	бин ДПФ: частота k·fs/N
frequency resolution	разрешение по частоте: ширина бина fs/N
spectral leakage	утечка: тон растекается по соседним бинам
Hamming window	окно Хэмминга
DTMF (dual-tone multi-frequency)	тоновый набор: цифра — два тона сразу
twist	перекос: разница уровней двух тонов цифры
second harmonic	вторая гармоника: удвоенная частота
guard bits, headroom	запас разрядов под рост числа

81б.1 Одна частота вместо спектра

ДПФ блока из N отсчётов в бине k — сумма `X[k] = Σ x[n]·e^(−j2πkn/N)`. Гёрцель получает её модуль, не храня блок и не считая синусов на каждом отсчёте. На каждый отсчёт — одно звено второго порядка:

```
s[n] = x[n] + c·s[n−1] − s[n−2],     c = 2cos(2πk/N)
```

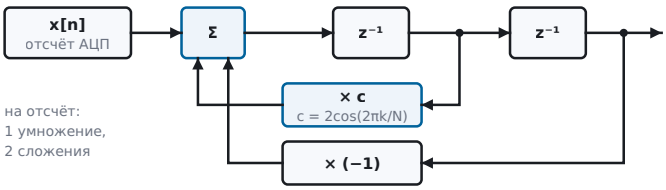
После последнего отсчёта блока из двух чисел состояния s1 = s[N−1] и s2 = s[N−2] получается мощность бина:

```
P = s1² + s2² − c·s1·s2 = |X[k]|²
```

Амплитуда тона, попавшего в бин, — 2√P / N. На отсчёт — одно умножение и два сложения; коэффициент c постоянный, считается один раз.

Модель на ПК сверила это с прямой суммой ДПФ на случайном блоке из 205 отсчётов: во всех бинах от 0 до 102 мощности совпали до 11 знаков. Номер бина не обязан быть целым: с k = 17,861 (точная частота 697 Гц) Гёрцель дал ту же мощность, что сумма ДПФ на этой частоте.

Гёрцель: одно звено на одну частоту



на отсчёт:
1 умножение,
2 сложения

после N отсчётов: P = s1² + s2² − c·s1·s2
s1 = s[N−1], s2 = s[N−2]; P = |X[k]|², как у бина ДПФ

k = f·N/fs — номер бина, не обязан быть целым;
на частоту: N + 3 умножения за блок и два числа состояния;
БПФ на 256 отсчётов — 1024 комплексных умножения на все бины сразу.

DTMF: fs = 8000 Гц, N = 205 — блок 25,6 мс, бин 39,02 Гц

	1209 Гц k = 31	1336 Гц k = 34	1477 Гц k = 38	1633 Гц k = 42
697 Гц · k = 18	1	2	3	A
770 Гц · k = 20	4	5	6	B
852 Гц · k = 22	7	8	9	C
941 Гц · k = 24	*	0	#	D

Цифра = один тон нижней группы + один верхней.
Тоны лежат от центров бинов не дальше 0,27 бина:
среди N от 100 до 250 это лучший выбор; у N = 256 — 0,36.
Соседние тоны 697 и 770 Гц — 1,87 бина друг от друга.

Вторые гармоники, k: 36, 39, 44, 48 и 62, 68, 76, 84.
Гармоники нижних тонов 1394, 1540 и 1704 Гц — в 1,15...2,15 бина от верхних тонов: проверка их гармоник путает утечку соседа с гармоникой.

Таблица кода — 16 звеньев: 8 тонов и 8 их вторых гармоник на одних и тех же отсчётах; каждое помнит только s[n−1] и s[n−2].

81б.2 N и k: разрешение и утечка

Ширина бина — fs / N, длина блока — N / fs. Пример — тоновый набор: цифра — один тон из нижней группы (697, 770, 852, 941 Гц) и один из верхней (1209, 1336, 1477, 1633 Гц). При fs = 8000 Гц и N = 205 блок длится 25,6 мс, бин — 39,02 Гц. Ближе всего друг к другу 697 и 770 Гц: 73 Гц, 1,87 бина — различимы.

Номер бина k = f·N / fs округляют до целого, и тон оказывается не в центре бина. Модель — наихудшая потеря амплитуды по 16 фазам тона, без окна:

Тон, Гц	f·N/fs	k	Центр бина, Гц	Сдвиг, бина	Потеря, дБ
697	17,86	18	702,4	−0,14	−0,31
770	19,73	20	780,5	−0,27	−1,12
852	21,83	22	858,5	−0,17	−0,44
941	24,11	24	936,6	+0,11	−0,21
1209	30,98	31	1209,8	−0,02	−0,01
1336	34,23	34	1326,8	+0,23	−0,84
1477	37,85	38	1482,9	−0,15	−0,35
1633	41,85	42	1639,0	−0,15	−0,36

Почему именно 205: модель перебрала все N от 100 до 250 и для каждого нашла наихудший сдвиг восьми тонов от центров бинов. Лучшее — N = 205, 0,269 бина; следом 113 (0,292) и 185 (0,297). Привычные для БПФ 256 отсчётов дают 0,360. Гёрцелю степень двойки не нужна — N выбирают под частоты.

Утечка — вторая сторона того же. Тон попадает не только в свой бин, но и в соседние. Без окна тон 770 Гц перевешивает соседа по группе всего на 16,2 дБ. Хуже с расстройкой: если

частота ушла на 1,5 % (у 1633 Гц это 24,5 Гц, 0,63 бина), наихудшая потеря амплитуды — −11,7 дБ.

81б.3 Окно и цена против БПФ

Окно. Блок умножают на окно Хэмминга до звена — так же, как перед БПФ в разделе 117 окно Ханна. Бин становится шире и терпимее к расстройке: при ±1,5 % наихудшая потеря −4,4 дБ вместо −11,7, а перевес тона над соседом по группе — 27,3 дБ вместо 16,2. Цена — одно умножение на отсчёт, общее для всех частот, и таблица окна: 205 чисел q15 — 410 байт. Окно уменьшает и сам тон: усиление окна для тона — 0,538, и амплитуду до сравнения с порогом делят на него.

Умножения. Гёрцель на одну частоту — N умножений в цикле и 3 в конце (последний член удобно считать как s2·(s2 − c·s1)). Простое БПФ по основанию 2 — N/2·log2N комплексных умножений, каждое из них — четыре вещественных:

	Умножений на блок	**Память**
Гёрцель, 8 тонов DTMF, N = 205	1664	8 × 12 байт
Гёрцель, 16 бинов (тоны и гармоники)	3328	192 байта
окно Хэмминга, на все бины	205	410 байт таблицы
БПФ, N = 256	1024 комплексных = 4096	вход и выход 256 float — 2048 байт

На частоту Гёрцель хранит три числа: s1, s2 и коэффициент — 12 байт. Блок отсчётов хранить не нужно: каждый отсчёт уходит в звенья сразу, хоть из прерывания АЦП. БПФ требует весь блок в памяти и таблицы поворотов — у CMSIS-DSP на 256 отсчётов это 2920 байт во флеш-памяти (раздел 117).

При одинаковом N = 256 Гёрцель на одну частоту — 259 умножений, и БПФ выгоднее начиная примерно с 16 частот (2·log2N). Для восьми тонов DTMF Гёрцель дешевле — и работает с N = 205, которое БПФ по основанию 2 не берёт.

81б.4 Фиксированная точка: запас на рост

Звено — резонатор: на своей частоте состояние растёт от отсчёта к отсчёту. Сколько — зависит от k. Граница роста за блок — сумма модулей импульсной характеристики звена; модель посчитала её для всех 16 бинов: наибольшая при k = 18 — 249,0 (почти 2^8), наименьшая — 131,2. Синус полной шкалы точно на частоте бина разгоняет состояние до 195,6 — граница с запасом.

В коде вход q15 сдвигается в состояние int32 на 7 бит. Худший случай — произведение c·s1, где с почти 2: `32768·2^7·249·2 = 2 088 763 392` — меньше $2^{31} − 1 = 2\,147\,483\,647$. Со сдвигом 8 выходит 4 177 526 784 — не помещается. Это условие стоит в коде `_Static_assert`: сборка не пройдёт, если сдвиг увеличат.

Модель проверила полную шкалу на бине 18 с точной копией кода q31:

Сдвиг входа	**c·s1 вышло за int32**	**Состояние завернулось**	**Мощность**
7	0 раз	0 раз	как в double
8	13 раз	0 раз	ошибка 812 %
9	68 раз	44 раза	ошибка 46 %

Точность. Тон с разной громкостью (697 и 941 Гц, по 8 фаз) сравнили с тем же расчётом в double на тех же отсчётах q15. Второй вариант — состояние в int16: чтобы рост в 249 раз поместился в 16 бит, вход приходится сдвигать вправо на 9, и от 16 бит отсчёта остаётся 7.

Уровень тона	Ошибка мощности, q31	Ошибка мощности, состояние q15
0 дБ	меньше 0,001 дБ	0,02 дБ
−20 дБ	меньше 0,001 дБ	0,32 дБ
−40 дБ	меньше 0,001 дБ	0,92 дБ
−60 дБ	меньше 0,001 дБ	20,90 дБ
−80 дБ	0,0012 дБ	40,85 дБ

q31 с 64-битным произведением точен во всём диапазоне отсчёта q15; состояние q15 годится только для громких тонов. Float на Cortex-M4 — 24 бита мантиссы, и на слабом бине рядом с сильным тоном он уступает q31: на бине 20 при полной шкале на бине 18 (на 117,8 дБ ниже) float на ПК ошибся в 2,6 раза, q31 — на 0,4 %. Для порогов DTMF это неважно, для измерения слабой гармоники рядом с сильной — важно.

81б.5 Код на C и что делает компилятор

Блок в q31. Коэффициент хранится как $\cos \cdot 2^{31}$ (2cos в q31 не помещается), а произведение сдвигается на 30 вместо 31 — это и есть умножение на 2cos:

```
int64_t goertzel_q31(const int16_t *x, uint32_t n, int32_t cq)
{
    int32_t s1 = 0, s2 = 0;
    GZ_ONE_BY_ONE
    for (uint32_t i = 0; i < n; i++) {
        int32_t s0 = (int32_t)(((int64_t)cq * s1) >> 30) - s2 + x[i] * (1 << GZ_SHIFT);
        s2 = s1;
        s1 = s0;
    }
    int32_t t = (int32_t)(((int64_t)cq * s1) >> 30);       /* 2cos·s1 */
    return (int64_t)s1 * s1 + (int64_t)s2 * s2 - (int64_t)t * s2;
}
```

Мощность — в единицах 2^{44} (два раза по 15 бит отсчёта и 7 бит сдвига): P = результат / 2^{44}. Рядом в файле — вариант во float, таблица из 16 номеров бинов и коэффициентов (тоны и вторые гармоники) и два `_Static_assert` на запас разрядов.

F407 и G474 — одно и то же ядро Cortex-M4 с FPU (в заголовках паков у обоих `core_cm4.h` и `__FPU_PRESENT 1`), и armclang с `-O2` дал для них одинаковый код. Сам он разворачивает цикл по четыре отсчёта; `GZ_ONE_BY_ONE` — прагма, которая это запрещает, чтобы листинг показал один отсчёт. Внутренний цикл `goertzel_q31` по fromelf:

```
цикл:   MOV    lr,r12
        SMULL  r4,r12,r12,r2
        LSRS   r4,r4,#30
        ORR    r12,r4,r12,LSL #2
        LDRSH  r4,[r0,#2]!
        SUB    r3,r12,r3
        ADD    r12,r3,r4,LSL #7
        SUBS   r1,#1
        MOV    r3,lr
        BNE    цикл
```

Десять команд на отсчёт. Полезных шесть: SMULL — 64-битное произведение cos·s1, LSRS и ORR — сдвиг на 30 из двух половин, LDRSH — отсчёт, SUB и ADD — вычесть s2 и прибавить отсчёт, сдвинутый на 7. Две MOV передвигают состояние, SUBS и BNE — счётчик. Во float — девять команд: VLDR, VMUL, VADD, VSUB и пять служебных. Конец блока компилятор сам переписал как $s1^2 + s2\cdot(s2 - c\cdot s1)$. На 16 бинов и блок 205 отсчётов — 32 800 команд цикла за 25,6 мс.

Проверка на ПК: тот же файл, собранный gcc с `-DGZ_HOST_TEST`, прогнал 19 блоков — 16 цифр, слабый тон, полную шкалу и пилу — по 16 бинам. Все 304 мощности q31 совпали с моделью бит в бит.

81б.6 Детектор DTMF и ложные срабатывания

Восемь звеньев дают восемь амплитуд. Правила модели:

- в каждой группе берут самый сильный тон; оба выше порога 0,05 полной шкалы;
- тон перевешивает второй в своей группе не меньше чем на 10 дБ;
- перекос между тонами цифры — не больше 8 дБ;
- по выбору: вторая гармоника тона ниже него на 15 дБ, или два тона несут не меньше половины всей мощности блока.

Прогоны — по 256 цифр: точные частоты; частоты с отклонением до ±1,5 %; белый шум с отношением сигнал/шум 10 дБ и 0 дБ. Тоны по 0,3 полной шкалы, перекос до ±4 дБ, фазы случайные. Ложные срабатывания — пила от 60 до 500 Гц с шагом 1 Гц (441 сигнал) с гармониками до 3900 Гц: сигнал, богатый гармониками, как голос или музыка.

Правила	Ложных на пиле	Точные	±1,5 %	Шум 10 дБ	Шум 0 дБ
без окна	12	256	229	219	152
окно Хэмминга	43	256	256	256	180
окно + гармоника обоих тонов	11	240	241	231	70
окно + гармоника верхнего тона	17	256	256	255	114
окно + доля мощности	0	256	256	253	53

Что видно:

- Окно лечит расстройку: 256 цифр из 256 при ±1,5 % вместо 229. Но более широкий бин пропускает и больше чужих гармоник — 43 ложных вместо 12.
- Проверка второй гармоники обоих тонов режет верные цифры даже без шума: 240 из 256. Гармоники нижних тонов 1394, 1540 и 1704 Гц лежат в 1,77, 1,15 и 2,15 бина от верхних тонов 1336, 1477 и 1633 Гц — бин гармоники ловит утечку настоящего верхнего тона. Проверка только верхнего тона этим не страдает и снимает 43 ложных до 17.
- Доля мощности убирает ложные срабатывания совсем, но строже к шуму: на 0 дБ — 53 цифры из 256 против 180.
- Неверных цифр — ни одной во всех прогонах: детектор скорее промолчит, чем ошибётся.

Детектор на q31 с окном в q15 принял на 768 цифрах те же решения, что в double.

81б.7 Грабли

Тон есть, а детектор молчит. Частота ушла от центра бина. Без окна уход на 1,5 % стоит до 11,7 дБ, с окном Хэмминга — 4,4 дБ.

N = 256 «как у БПФ». Тоны DTMF ложатся до 0,36 бина от центров вместо 0,27 при N = 205. Гёрцелю степень двойки не нужна.

Порог по амплитуде «съехал» после окна. Окно уменьшает тон: усиление 0,538. Амплитуду делят на него или порог считают с окном.

Цифры набираются от музыки. Одни правила уровня и перевеса пропускают пилу: 43 ложных из 441 с окном. Нужна вторая гармоника или доля мощности.

Проверка гармоник режет верные цифры. Гармоника нижнего тона 1540 Гц — в 1,15 бина от верхнего 1477 Гц: её бин видит утечку верхнего тона. Гармонику проверяют у верхнего тона или берут долю мощности.

Мощность q31 — мусор на громком сигнале. Сдвиг входа больше 7: состояние растёт до 249 раз, и c·s1 выходит за int32 — ошибка 812 % при сдвиге 8. Запас ставят `_Static_assert`.

Слабые тоны пропадают в q15. Состояние int16 требует сдвига входа на 9: на −60 дБ ошибка мощности 20,9 дБ. Состояние — int32, произведение — 64 бита.

Мощность растёт от блока к блоку. s1 и s2 не обнулили перед новым блоком: звено продолжает прошлый блок.

81б.8 Итоги

- Гёрцель — один бин ДПФ: `s[n] = x[n] + 2cos(2πk/N)·s[n−1] − s[n−2]`, в конце $P = s1^2 + s2^2 − c·s1·s2$. Сверено с суммой ДПФ до 11 знаков, k может быть дробным.
- DTMF при 8 кГц: N = 205, блок 25,6 мс, бин 39,02 Гц, тоны в бинах 18…42 не дальше 0,27 бина от центров — лучший N от 100 до 250.
- Окно Хэмминга: при расстройке ±1,5 % потеря 4,4 дБ вместо 11,7, перевес над соседом 27,3 дБ вместо 16,2.
- Цена: 8 тонов — 1664 умножения на блок и 96 байт на состояние и коэффициенты; БПФ на 256 — 4096 умножений и 2048 байт буферов. Равенство — около 16 частот.
- q31: рост до 249 раз — сдвиг входа 7 бит, со сдвигом 8 ошибка 812 %; состояние q15 теряет 20,9 дБ на тоне −60 дБ. Цикл — 10 команд на отсчёт (float — 9).
- Детектор: окно + доля мощности — 0 ложных на 441 пиле и 256 из 256 цифр при ±1,5 %; проверка гармоники нижнего тона режет верные цифры.

Дальше: раздел 82 «Индикация на прототипе: ШИМ, RGB, сдвиговые регистры».

82. Индикация на прототипе: ШИМ, RGB, сдвиговые регистры

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Индикация — первый инструмент отладки и главный способ устройства что-то сказать пользователю. На прототипе это светодиод с плавной яркостью, RGB-светодиод, семисегментный индикатор через сдвиговый регистр. Как это устроено на STM32, подробно разобрано раньше: ШИМ и глаз — в разделе 57, сдвиговые регистры, динамическая индикация и адресные светодиоды — в разделе 22. Здесь — взгляд с прототипа: что делают привычные функции Arduino, где в типовых примерах ошибки и во что это превращается на STM32.

Модель сдвигового регистра, таблица цифр и развёртка проверены тестом на компьютере; код для STM32 собран `armclang`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
PWM, duty cycle	ШИМ, коэффициент заполнения
perceived brightness, gamma correction	воспринимаемая яркость, гамма-коррекция
common anode / common cathode	общий анод / общий катод
seven-segment display	семисегментный индикатор
multiplexing, refresh rate	динамическая индикация, частота обновления
serial-in parallel-out shift register	сдвиговый регистр с последовательным входом
storage register, latch	регистр хранения, защёлка
output enable	разрешение выходов
bit order, MSB / LSB first	порядок битов, старшим / младшим вперёд
daisy chain	цепочка, каскад

82.1 Чем показывать

Средство	Выводов	Замечание
светодиод	1	ток через резистор (раздел 49.3), яркость — ШИМ
RGB-светодиод	3	три ШИМ-канала, резисторы разные (82.3)
семисегментный индикатор, 4 разряда	32 напрямую, 12 динамически, 3 через регистры	82.5 и раздел 22.3
светодиодная матрица	как у индикатора	та же динамическая индикация
адресная лента	1	свой протокол и отдельное питание (раздел 22.4)
графический дисплей	SPI или I²C	раздел 18.8
пьезоизлучатель	1	звук тоже индикация: частота — таймером (раздел 13)

82.2 ШИМ: яркость без ЦАП

У Uno нет ЦАП, у F103C8 тоже (раздел 15). Плавную яркость дают **широтно-импульсной модуляцией**: вывод включается и выключается с постоянной частотой, а меняется доля времени, когда он включён.

Коэффициент заполнения D — длительность импульса, делённая на период: от 0 до 1. В строгой русской терминологии **скважность** — это обратная величина, период на длительность: при D = 0,25 скважность равна 4. В обиходе, и в разделе 57 тоже, скважностью часто называют сам коэффициент заполнения — отличить легко: скважность в строгом смысле всегда больше единицы.

У светодиода ток задан резистором, поэтому яркость пропорциональна D (раздел 57.3). Функция `analogWrite(pin, 0…255)` в Arduino — это 8-битный ШИМ. На STM32 таймер позволяет больше: при 72 МГц 16-битный ШИМ идёт на 1,1 кГц, 12-битный — на 17,6 кГц (размен частоты на разрешение — раздел 57.1).

```
/* TIM2, канал 1 на PA0: 16-битный ШИМ, 72 МГц / 65 536 ≈ 1,1 кГц */
void pwm_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM2EN;
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~0xFu) | 0xBu;           /* PA0: альтернативная функция */
    TIM2->PSC = 0;
    TIM2->ARR = 65535;
    TIM2->CCMR1 = TIM_CCMR1_OC1M_2 | TIM_CCMR1_OC1M_1 | TIM_CCMR1_OC1PE;   /* ШИМ, режим 1 */
    TIM2->CCER = TIM_CCER_CC1E;
    TIM2->CR1 = TIM_CR1_ARPE | TIM_CR1_CEN;
}

void pwm_set(uint16_t duty)
{
    TIM2->CCR1 = duty;
}
```

Зачем столько разрядов. Глаз чувствует яркость нелинейно, и сильнее всего — внизу шкалы. Первая ступень 8-битного ШИМ — это 0,39 % тока, но по шкале воспринимаемой яркости

CIE — уже 3,5 %: плавное включение начинается со ступеньки. У 16-битного первая ступень — 0,014 %.

Поправка на глаз. Самое дешёвое приближение — возвести желаемую яркость в квадрат:

```
/* яркость «на глаз» 0…255 → 16-битное заполнение ШИМ: квадрат вместо прямой */
uint16_t bright_to_duty(uint8_t b)
{
    return (uint16_t)((uint32_t)b * b * 65535u / 65025u);
}
```

Шкала монотонная, от 0 до 65 535, первая ступень — 1. Середина шкалы даёт 25 % заполнения; точная степень 2,2 из раздела 57.3 даёт 21,8 %. Для индикатора квадрата хватает, для освещения лучше таблица.

> ⚠ **Плавное нарастание с `delay()`** — цикл из 256 шагов по 20 мс — занимает программу на пять секунд. На STM32 шаг яркости делают из прерывания таймера или по DMA (раздел 9), а программа только задаёт цель.

82.3 RGB-светодиод

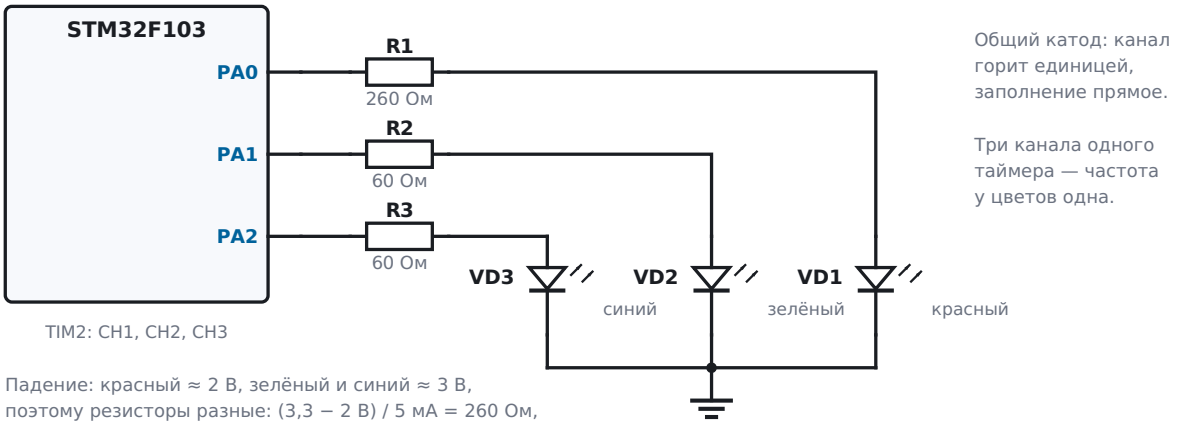
Три светодиода в одном корпусе с общим выводом.

- **Общий катод** — общий на землю, каналы зажигаются единицей: заполнение прямое.
- **Общий анод** — общий на питание, каналы зажигаются нулём: заполнение **инвертировано**, 0 — полная яркость. Проще всего включить инверсию полярности канала таймера, а не пересчитывать значения.

Три канала одного таймера (`CH1`–`CH3`) делят один период — частота у цветов гарантированно одна.

Резисторы — разные. У красного кристалла падение около 2 В, у зелёного и синего — около 3 В. При питании 3,3 В на 5 мА красному нужен резистор 260 Ом, синему — всего 60 Ом. И для синего это ненадёжно: на резисторе остаются 0,3 В, и разброс падения ±0,1 В от экземпляра к экземпляру даёт ток от 3,3 до 6,7 мА — вдвое. Схема RGB, перенесённая с 5-вольтовой платы, при 3,3 В даёт другой цвет; для синего и зелёного лучше питание 5 В через ключ (раздел 52) или источник тока.

RGB-светодиод с общим катодом: резисторы разные



Падение: красный ≈ 2 В, зелёный и синий ≈ 3 В, поэтому резисторы разные: (3,3 − 2 В) / 5 мА = 260 Ом, (3,3 − 3 В) / 5 мА = 60 Ом — у синего почти без запаса.

82.4 Сдвиговый регистр: `shiftOut` и SPI

`74HC595` принимает биты по одному и выставляет их на восемь выходов (раздел 22.1). В Arduino его заполняют функцией `shiftOut(данные, такт, порядок, значение)` — это программная передача, бит за битом. На STM32 то же делает аппаратный SPI: `MOSI` — данные, `SCK` — такт сдвига, защёлка — обычный вывод.

```
void hc595_send(uint8_t v)
{
    GPIOA->BRR = 1u << 4;                   /* RCLK — низкий */
    SPI1->DR = v;
    while (!(SPI1->SR & SPI_SR_TXE))
        ;
    while (SPI1->SR & SPI_SR_BSY)           /* дождаться последнего бита */
        ;
    GPIOA->BSRR = 1u << 4;                  /* фронт RCLK — байт на выходы */
}
```

При делителе SPI на 8 (9 МГц от 72) байт уходит за 0,89 мкс. SPI по умолчанию передаёт **старшим битом вперёд** — как `shiftOut(…, MSBFIRST, …)`.

Какие выходы загорятся. По каждому такту бит со входа входит в `QA`, а содержимое сдвигается к `QH`. Значит, первый отправленный бит оказывается в `QH`, последний — в `QA`:

Отправлено	Порядок	Горят
`B10101010`	старшим вперёд	`QB`, `QD`, `QF`, `QH`
`B10101010`	младшим вперёд	`QA`, `QC`, `QE`, `QG`

В примерах часто пишут, что `B10101010` со старшим битом вперёд зажигает `QA`, `QC`, `QE`, `QG`, — модель регистра показывает обратное. Правило простое: при старшем бите вперёд бит n числа — это выход номер n (`QA` — бит 0).

Защёлка. Пока не пришёл фронт `RCLK`, выходы держат старое значение: в тесте на выходах было `0F`, в регистр задвинули `F0` — выходы остались `0F` и стали `F0` только после защёлки. Поэтому промежуточные состояния не видны.

> ⚠ **ШИМ через `OE` инвертирован.** Вход разрешения выходов `OE` активен нулём. Если подать на него ШИМ, чтобы менять яркость всех восьми выходов разом, то чем больше заполнение, тем **темнее**: выходы горят, пока на `OE` ноль.
>
> ⚠ **Ток через одну микросхему.** У `74HC595` есть предел суммарного тока по выводам питания — по документации 70 мА. Восемь светодиодов по 20 мА — это 160 мА, за пределом; по 8 мА — 64 мА, в пределе.

82.5 Динамическая индикация

Четыре разряда по восемь сегментов напрямую — 32 вывода. Если зажигать разряды по очереди, хватит 12: восемь линий сегментов общие, и четыре вывода выбирают разряд. Через два `74HC595` — три вывода на всё.

Цифры — таблица, где бит 0 — сегмент `a`, бит 6 — `g`:

```
const uint8_t seg7[10] = {0x3F, 0x06, 0x5B, 0x4F, 0x66, 0x6D, 0x7D, 0x07, 0x7F, 0x6F};
```

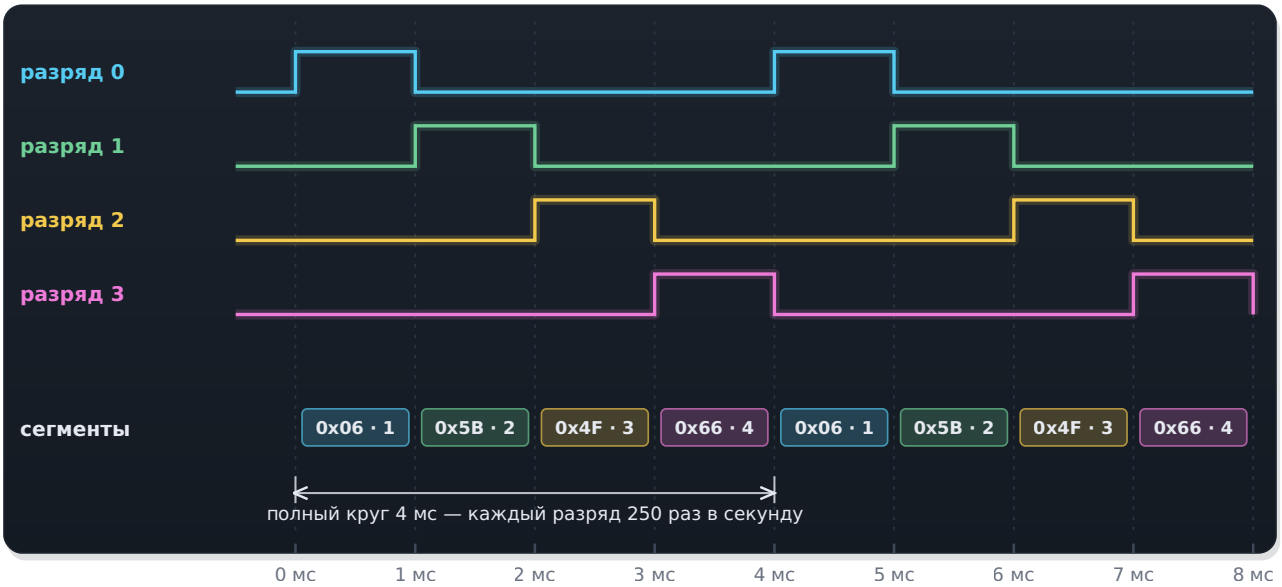
Развёртку вызывают из прерывания таймера (раздел 13):

```
typedef struct {
    uint8_t digits[4];  /* что показать, по разрядам */
    uint8_t pos;        /* какой разряд горит сейчас */
} disp_t;

/* Вызов из прерывания таймера. Вернёт сегменты, номер разряда — в *digit. */
uint8_t disp_tick(disp_t *d, uint8_t *digit)
{
    *digit = d->pos;
    uint8_t seg = seg7[d->digits[d->pos] % 10];
    d->pos = (uint8_t)((d->pos + 1) & 3);
    return seg;
}
```

Тест показал для «1234» разряды 0, 1, 2, 3 по очереди с кодами `06`, `5B`, `4F`, `66` и возврат к нулевому. Состояние — 5 байт.

Порядок в обработчике. Погасить текущий разряд → выставить сегменты следующего → зажечь следующий разряд. Если сменить сегменты при горящем разряде, он на мгновение покажет чужую цифру, и на соседних разрядах появятся слабые «тени». С двумя `74HC595` то же: сначала задвинуть и защёлкнуть байт с погашенными разрядами, потом — новые сегменты и новый разряд.

Динамическая индикация «1234»: разряды по очереди, по 1 мс каждый



Расчёт по коду disp_tick из раздела: прерывание 1 кГц зажигает следующий разряд и выдаёт его сегменты из таблицы seg7
Каждый разряд горит четверть времени: для 5 мА в среднем нужен импульс 20 мА, общий вывод разряда несёт до 80 мА.

Четыре числа, которые решают схему:

- **частота**: переключение 1 кГц даёт каждому разряду 250 обновлений в секунду и по 1 мс свечения (разделы 22.3 и 57.4);
- **яркость**: разряд горит четверть времени, поэтому для 5 мА в среднем нужен импульс 20 мА — в пределах того, что допускает индикатор;
- **ток общего вывода**: при импульсе 20 мА на сегмент восемь сегментов — это 160 мА через вывод разряда, вшестеро больше предела вывода F103 (раздел 62.6). Разряд выбирают транзистором, а не выводом микроконтроллера напрямую;
- **ток регистра сегментов**: через `74HC595` те же 8 × 20 мА = 160 мА при пределе микросхемы 70 мА (82.4). Либо импульс меньше (8 мА на сегмент — 64 мА, индикатор тусклее), либо сегменты ведёт отдельный драйвер — сборка транзисторов или сдвиговый регистр с мощными выходами.

82.6 Грабли

Плавное включение светодиода начинается со скачка. 8-битный ШИМ: первая ступень — 3,5 % воспринимаемой яркости.

Яркость меняется «неравномерно». Нет поправки на глаз.

RGB даёт не тот цвет. Одинаковые резисторы на все каналы или питание 3,3 В для синего и зелёного.

RGB с общим анодом горит «наоборот». Заполнение инвертировано.

В регистре горят не те выходы. Перепутан порядок битов: при старшем вперёд бит n — выход n.

Индикатор мерцает промежуточными значениями. Защёлку дёргают до окончания передачи или не дёргают вовсе.

ШИМ на `OE` работает наоборот. `OE` активен нулём.

Сдвиговый регистр греется. Суммарный ток восьми светодиодов выше предела микросхемы.

Динамический индикатор тусклый. Каждый разряд горит четверть времени — нужен больший импульсный ток.

На соседних разрядах слабые «тени» чужих цифр. Сегменты сменили при горящем разряде: сначала погасить разряд, потом менять сегменты (82.5).

Вывод микроконтроллера на общем проводе разряда вышел из строя. 160 мА через один вывод; нужен транзистор.

82.7 Итоги

- Коэффициент заполнения — импульс на период, от 0 до 1; скважность в строгом смысле — обратная величина.
- `analogWrite` — 8-битный ШИМ; таймер STM32 даёт 16 бит на 1,1 кГц при 72 МГц. Первая ступень 8 бит — 3,5 % воспринимаемой яркости.
- Квадрат желаемой яркости — дешёвая поправка на глаз: середина шкалы — 25 % заполнения против 21,8 % у степени 2,2.
- У RGB резисторы разные; при 3,3 В синий и зелёный почти без запаса; общий анод инвертирует заполнение.
- `shiftOut` на STM32 заменяет аппаратный SPI; при старшем бите вперёд бит n числа — выход n регистра; защёлка скрывает промежуточные состояния; `OE` активен нулём.
- Динамическая индикация: 12 выводов вместо 32, 1 кГц на четыре разряда, импульсный ток вчетверо выше среднего, разряд — через транзистор.

Дальше: раздел 83 «I²C и SPI на прототипе: датчик и дисплей».

83. I²C и SPI на прототипе: датчик и дисплей

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

На прототипе к плате подключают датчик по I²C, термометр по 1-Wire и цветной дисплей по SPI — и на каждом шаге есть ловушка, которой нет в учебной схеме. Сами шины на STM32 разобраны в разделах 17 (I²C) и 18 (SPI). Здесь — то, что всплывает при переносе прототипа: адреса, подтяжки, 1-Wire без отдельного блока, память и порядок байтов дисплея, и ошибки в типовых примерах.

Переносимый код собран `armclang`, сканер шины — с настоящими заголовками HAL, тест и пример с выходом за массив выполнены на компьютере, выход за массив поймал AddressSanitizer.

Как это называется в документации

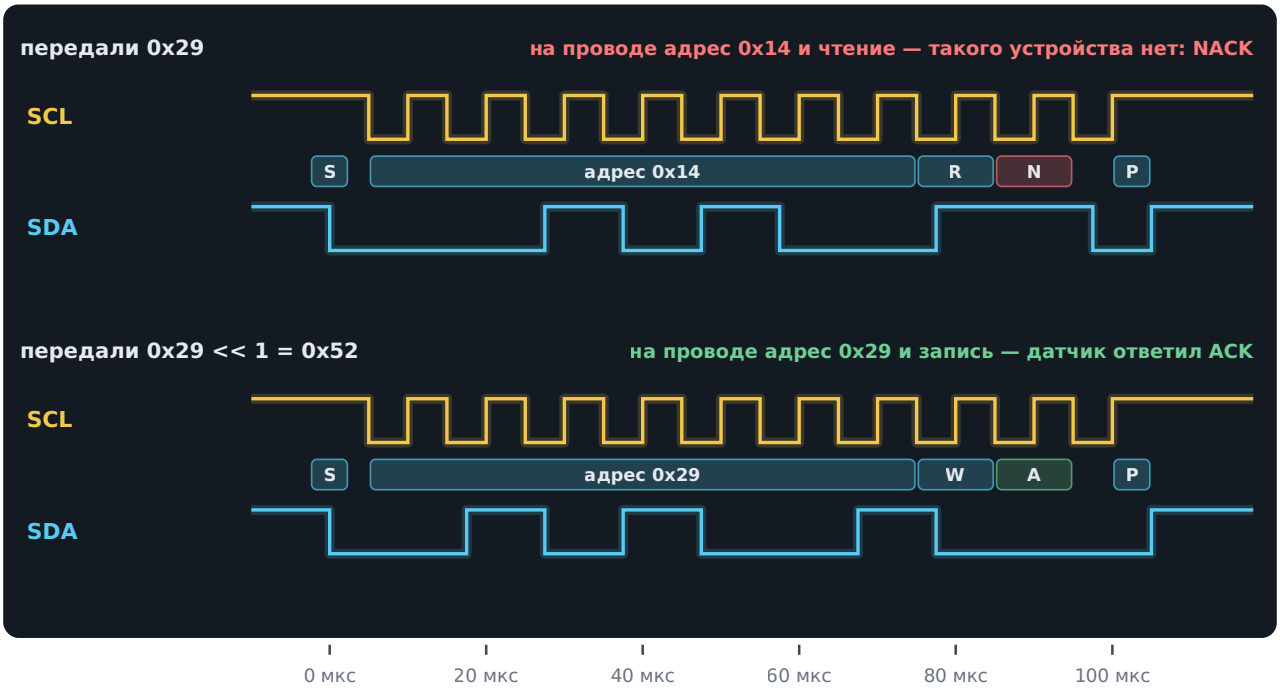
Оригинал	Перевод
controller / target (master / slave)	ведущий / ведомый
7-bit address, reserved addresses	семибитный адрес, зарезервированные адреса
bus scan	сканирование шины
pull-up, rise time	подтяжка, время нарастания фронта
bus capacitance	ёмкость шины
1-Wire, ROM code, family code	1-Wire, адрес устройства, код семейства
presence pulse	импульс присутствия
half-duplex	полудуплекс
chip select (CS)	выбор устройства
framebuffer	кадровый буфер
RGB565	цвет в 16 битах: 5 + 6 + 5
buffer overflow / underflow	выход за конец / за начало массива

83.1 I²C: адрес, который «не отвечает»

Адресов меньше, чем кажется. Семь бит дают 128 адресов, но 0x00–0x07 и 0x78–0x7F зарезервированы стандартом — устройствам остаются 112, от 0x08 до 0x77. Типовой сканер перебирает 8…126 и заодно стучится в семь зарезервированных адресов. Правильный перебор — до 0x77.

Семь бит или восемь. В документации датчика адрес семибитный, например 0x29. Библиотека `Wire` в Arduino принимает его как есть. HAL на STM32 ждёт адрес **уже сдвинутым** на бит влево — 0x52; в исходнике HAL об этом так и написано. Передали 0x29 — получили «датчик не отвечает» при исправной схеме. Сам сдвиг и бит направления разобраны в разделе 17.2.

Датчик с адресом 0x29: что уходит на провод от HAL_I2C_IsDeviceReady



Расчёт: HAL кладёт переданный байт на провод как есть — семь старших бит адрес, младший бит направление. 100 кГц. 0x29 = 0010 1001: адрес 0x14 и бит чтения. Сдвинутый 0x52 = 0101 0010: адрес 0x29 и запись — как в документации датчи

```
/* found — найденные семибитные адреса; вернёт их число */
int i2c_scan(uint8_t *found, int max)
{
    int n = 0;
    for (uint8_t a = 0x08; a <= 0x77 && n < max; a++)
        if (HAL_I2C_IsDeviceReady(&hi2c1, (uint16_t)(a << 1), 1, 10) == HAL_OK)
            found[n++] = a;
    return n;
}
```

Три ошибки из типовых примеров для датчика на `Wire`:

- `Wire.begin()` вызывают один раз в `setup()`, **до** первой передачи, а не внутри цикла после `beginTransmission`;
- ожидание ответа `while (Wire.available() == 0);` вечно, если датчик не ответил. `requestFrom` сама возвращает число принятых байт — его и проверяют;
- показание расстояния переводят в номер светодиода `map(dist, 0, 200, 0, 8)` и берут элемент массива из восьми. При расстоянии 200 `map` даёт 8 — индекс за концом массива.

Подтяжки. Обе линии I²C поднимают резисторы (раздел 17.1). Их считают по времени нарастания фронта: примерно 0,85·R·C. При ёмкости шины 100 пФ:

Подтяжка	Фронт	100 кГц (до 1000 нс)	400 кГц (до 300 нс)
4,7 кОм	398 нс	✓	✗
2,2 кОм	186 нс	✓	✓

Для 400 кГц при 100 пФ подтяжка должна быть не больше 3,5 кОм, а снизу её ограничивает ток, которым вывод прижимает линию: при 3 мА и 3,3 В — не меньше 967 Ом. У каждого готового модуля свои 4,7 кОм, и на общей шине они включаются параллельно: три модуля — 1,57 кОм, ещё можно; пять — 940 Ом, уже меньше допустимого. Лишние подтяжки на модулях снимают.

83.2 1-Wire: термометр на одном проводе

Шина 1-Wire обходится одной линией данных (плюс земля): ведущий прижимает её к земле импульсами разной длины, подтяжка поднимает. Каждое устройство несёт заводской 64-битный адрес — $1{,}8 \cdot 10^{19}$ вариантов: байт кода семейства, 48 бит серийного номера и байт CRC.

Действие	Низкий уровень
сброс	не меньше 480 мкс, затем устройство отвечает импульсом присутствия
запись 0	около 60 мкс
запись 1 или чтение	не больше 15 мкс

CRC адреса — восьмой байт. Его проверяют всегда: провод длинный, данные идут медленно, помеха вероятна. Удобное свойство: CRC всех восьми байт верного адреса равна нулю.

```
/* ── 1-Wire: CRC-8 с полиномом x^8 + x^5 + x^4 + 1, младшим битом вперёд ── */
uint8_t crc8_1wire(const uint8_t *p, size_t n)
{
    uint8_t crc = 0;
    while (n--) {
        uint8_t b = *p++;
        for (int i = 0; i < 8; i++) {
            uint8_t mix = (uint8_t)((crc ^ b) & 1);
            crc >>= 1;
            if (mix)
                crc ^= 0x8C;
            b >>= 1;
        }
    }
    return crc;
}
```

Контрольное значение этого полинома для строки «123456789» — `A1`; тест его подтвердил, как и то, что один сбитый бит адреса даёт ненулевую CRC.

1-Wire на STM32 без отсчёта микросекунд. Отдельного блока 1-Wire у STM32 нет. Можно дёргать вывод по таймеру, но проще приспособить UART в полудуплексе: вывод TX — открытый сток с подтяжкой, приём и передача на одном проводе. Длительность низкого уровня задаёт сам байт:

Что нужно	Скорость	Байт	Низкий уровень
сброс	9600 бод	`0xF0`	старт + 4 нуля = 520,8 мкс
запись 0	115 200 бод	`0x00`	9 бит = 78,1 мкс
запись 1 или чтение	115 200 бод	`0xFF`	только старт = 8,68 мкс

Эхо приходит обратно в приёмник: если датчик прижал линию — импульсом присутствия после сброса или нулём при чтении, — принятый байт отличается от отправленного.

```
/* Сброс: 0xF0 на 9600 бод. Датчик отвечает, прижимая линию, — эхо не 0xF0. */
int ow_reset(void)
{
    USART2->BRR = PCLK1 / 9600u;
    uint8_t echo = ow_xfer(0xF0);
    USART2->BRR = PCLK1 / 115200u;
    return echo != 0xF0;                      /* 1 — на шине кто-то есть */
}

/* Бит: 0x00 записывает ноль, 0xFF — единицу или читает бит от датчика */
int ow_bit(int bit)
{
    return ow_xfer(bit ? 0xFF : 0x00) == 0xFF;
}
```

Полудуплекс у USART F1 включается битом `HDSEL`. USART2 сидит на шине 36 МГц: делители 3750 и 312, вторая скорость выходит 115 385 бод — ошибка 0,16 %, для 1-Wire с большим запасом (раздел 16).

83.3 SPI и дисплей

Сама шина — раздел 18. На прототипе с дисплеем важны три вещи.

Подтяжка на выводе выбора. Часто пишут, что SPI подтяжки не нужны. Для линий такта и данных — да, а вывод выбора устройства (CS) подтягивают к питанию: пока микроконтроллер в сбросе или загружается, его выводы висят, и дисплей или флеш-память может принять мусор как команду. С подтяжкой устройство до начала программы не выбрано.

Память. Кадр 240×240 в 16-битном цвете — 115 200 байт. У F103C8 всего 20 КБ ОЗУ: не помещается даже кадр 128×160 (40 960 байт). Рисуют кусками — строку или прямоугольник за раз, задавая дисплею окно. У F407 кадр 240×240 в ОЗУ помещается.

Время. Полный кадр 240×240 по SPI на 18 МГц (предел SPI у F103, раздел 18.3) — 51,2 мс, на 9 МГц — 102,4 мс. На макетных проводах выше 8–10 МГц обычно не работает (раздел 18), поэтому на прототипе анимация тормозит, а на плате — нет.

Цвет и порядок байтов. Дисплеи принимают цвет в 16 битах: 5 бит красного, 6 зелёного, 5 синего.

```
/* — цвет для дисплея: 5 бит красного, 6 зелёного, 5 синего — */
uint16_t rgb565(uint8_t r, uint8_t g, uint8_t b)
{
    return (uint16_t)(((r & 0xF8u) << 8) | ((g & 0xFCu) << 3) | (b >> 3));
}
```

Белый — `FFFF`, красный — `F800`, зелёный — `07E0`, синий — `001F`. Дисплей ждёт старший байт первым, а в памяти Cortex-M красный `F800` лежит как `00 F8` — младшим вперёд (раздел 67). Массив `uint16_t`, отправленный по SPI побайтно или через DMA байтами, придёт с переставленными байтами, и цвета «поплывут». Лечат 16-битным режимом SPI или перестановкой байтов — на Cortex-M это одна команда `rev16` (раздел 78.2).

Дисплей ждёт старший байт первым — массив uint16_t, отправленный байтами, придёт переставленным: 16-битный SPI или rev16 (прогон bus83).

83.4 Число на экране: две ошибки с буферами

Буфер без места под ноль. В типовом примере показание АЦП выводят через массив `char[4]`. Но 1023 — это четыре знака, плюс завершающий ноль — пять байт. Проверено: в `char[4]` число 1023 превращается в «102», в `char[5]` — выводится целиком; −12 в `char[3]` становится «−1». Буфер считают по самому длинному значению со знаком и нулём, а `snprintf` возвращает длину, которая была нужна, — по ней видно обрезку:

```
int fmt_value(char *buf, size_t n, int v)
{
    return snprintf(buf, n, "%d", v);
}
```

На AVR с 2 КБ ОЗУ к этому добавляется класс `String`, который берёт память из кучи на каждое преобразование, — дробление кучи (раздел 72). Статический буфер и `snprintf` надёжнее.

Сдвиг истории за начало массива. График температуры хранит 120 последних значений и на каждом замере сдвигает их на одно место:

```
for (int a = 119; a >= 0; --a)      /* при a = 0 читает history[-1] */
    history[a] = history[a - 1];
```

Последний шаг цикла читает элемент перед массивом. На Arduino это тихо портит соседнюю переменную, на компьютере AddressSanitizer останавливает программу с диагнозом `stack-buffer-underflow`. С условием `a >= 1` программа работает и кладёт новые значения в начало: 22, 21, 20. А лучше вовсе не сдвигать 120 чисел на каждом замере: кольцевой буфер с индексом записи, как у скользящего среднего (раздел 81.4), делает то же за одну запись.

83.5 Грабли

Датчик на I²C «не отвечает» после переноса на STM32. В HAL передан семибитный адрес без сдвига.

Сканер находит «устройства» на странных адресах. Перебирались зарезервированные адреса 0x78–0x7E.

Программа виснет на опросе датчика. Бесконечное ожидание `Wire.available()` без проверки ответа.

Шина I²C работает на 100 кГц и сбоит на 400. Подтяжка 4,7 кОм слишком слабая для такой ёмкости.

С пятью модулями шина перестала работать. Их подтяжки включились параллельно — меньше допустимого сопротивления.

Термометр иногда показывает бессмыслицу. Не проверяется CRC.

При включении дисплей показывает мусор. Вывод CS без подтяжки.

Цвета на дисплее перепутаны. Порядок байтов 16-битного цвета.

Кадровый буфер не собирается для F103. 115 200 байт при 20 КБ ОЗУ — рисуют окнами.

Показание 1023 выводится как 102. Буфер без места под ноль.

Рядом с графиком портится посторонняя переменная. Сдвиг истории читает за началом массива.

83.6 Итоги

- Адресов I²C — 112, с 0x08 по 0x77; HAL ждёт адрес сдвинутым влево, `Wire` — нет.
- Подтяжку считают по фронту 0,85·R·C: 4,7 кОм — для 100 кГц, для 400 кГц при 100 пФ — не больше 3,5 кОм; параллельные подтяжки модулей складываются.
- 1-Wire: один провод, 64-битный адрес с CRC; на STM32 удобно через USART в полудуплексе — сброс байтом 0xF0 на 9600, биты на 115 200.
- Вывод CS подтягивают к питанию. Кадр 240×240 не помещается в F103C8; по SPI он идёт 51,2 мс на 18 МГц. Цвет RGB565 уходит старшим байтом вперёд — не так, как лежит в памяти.
- Буфер под текст — по самому длинному значению плюс ноль; сдвиг массива с условием `a >= 0` читает за его начало.

Дальше: раздел 84 «Прерывания и время на прототипе».

84. Прерывания и время на прототипе

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Прототип быстро упирается во время: мигать тремя светодиодами с разной частотой, не пропустить нажатие кнопки, пока идёт `delay()`, уснуть и проснуться по событию. Механика прерываний STM32 разобрана в разделе 7: таблица векторов, приоритеты, SysTick, EXTI, правила для обработчика. Здесь — то, что всплывает на прототипе и при переносе с Arduino: накопление ошибки в периодических действиях, дребезг внутри прерывания, разрыв 16-битного счётчика на AVR и сон, в котором не теряются пробуждения.

Машинный код раздела снят с `armclang` для STM32 и с `avr-gcc` для ATmega328P; периодические действия и дребезг проверены тестом.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
interrupt service routine (ISR)	обработчик прерывания
external interrupt, pin change interrupt	внешнее прерывание, прерывание по изменению вывода
edge / level triggered	по фронту / по уровню
atomic operation, critical section	неделимая операция, критическая секция
PRIMASK	маска, запрещающая прерывания
wait for interrupt (WFI)	ждать прерывания
lost wake-up	потерянное пробуждение
clear timer on compare (CTC)	сброс таймера по совпадению
prescaler, auto-reload	предделитель, перезагружаемый предел
drift	накопление ошибки, уход

84.1 Время на Arduino и на STM32

У Uno кварц 16 МГц — такт 62,5 нс. Время для `millis()` и `delay()` отсчитывает один из аппаратных таймеров, поэтому трогать его настройки нельзя: сломается счёт времени. На STM32 ту же роль играет SysTick — прерывание раз в миллисекунду, на нём построен `HAL_GetTick()` (раздел 7.4), а остальные таймеры свободны (раздел 13).

`delay()` останавливает программу целиком: пока она ждёт, датчик не опрашивается, кнопка не читается. Отсюда два пути — опрос по времени в основном цикле и прерывания.

84.2 Периодическое действие без накопления ошибки

Типовой шаблон «делать раз в секунду, не останавливая программу»:

```
if (millis() - timer >= 1000) {
    timer = millis();          /* срок — от «сейчас» */
    …
}
```

Он работает, но медленно уходит. Следующий срок отсчитывается от момента, когда основной цикл **заметил** срабатывание, а заметил он его с опозданием на часть прохода. Это опоздание прибавляется к периоду навсегда. Правильно — отсчитывать срок от прошлого срока:

```
/* Без накопления: следующий срок — от прошлого срока. */
int every(uint32_t *last, uint32_t now, uint32_t period)
{
    if (now - *last < period)
        return 0;
    *last += period;
    return 1;
}
```

Тест: основной цикл проходит за 7 мс, действие — раз в секунду, час работы.

Шаблон	Срабатываний за час	Опоздание в конце
`timer = millis()`	3596	3,6 с
`*last += period`	3600	2 мс — меньше одного прохода

С «сейчас» каждый период выходит 1001 мс: цикл замечает срок только на следующем проходе после тысячной миллисекунды. За час набегает 3,6 секунды, за сутки — полторы минуты. С прибавлением периода опоздание каждого срабатывания меньше одного прохода цикла и не копится.

Цикл проходит за 7 мс, поэтому срок замечается на следующем проходе: с «сейчас» период выходит 1001 мс и опоздание растёт на 1 мс за период.

Разность `now - *last` беззнаковая и переживает переполнение счётчика (разделы 7.4 и 80.4).

> ⚠ **`ledState =! ledState;`** из типовых примеров работает — это присваивание отрицания, — но читается как несуществующий оператор `=!`. Пишут `ledState = !ledState;`.

84.3 Внешние прерывания

	Uno (ATmega328P)	STM32
прерывания по фронту на выводе	2: `INT0`, `INT1`	16 линий EXTI, по одному выводу с номером n на линию n (раздел 7.5)
прерывания по изменению	23 входа на трёх векторах	нет отдельных — те же EXTI
настройка	`attachInterrupt(номер, функция, режим)`	EXTI, AFIO или SYSCFG, NVIC (раздел 7.6)

У ATmega328P прерывание по изменению есть на всех выводах, кроме несуществующего `PCINT15`: 23 входа, сгруппированных по трём векторам, и в обработчике приходится выяснять, какой вывод изменился. «Прерывания есть только на выводах 2 и 3» — это про два входа с выбором фронта.

Кнопка на прерывании всё равно дребезжит. Типовой пример считает нажатия прерыванием по спадающему фронту. Но механический контакт при нажатии и отпускании прыгает (раздел 50.7), и каждый прыжок — фронт. В тесте одно нажатие с отпусканием дало **пять** спадающих фронтов: счётчик прибавил бы пять вместо одного. Прерывание по кнопке либо запрещают на время дребезга и включают снова по таймеру, либо используют лишь как сигнал «проснись», а само нажатие подтверждают опросом (разделы 79.5 и 80.4).

84.4 `volatile` — не значит «неделимо»

Переменную, которую меняет обработчик, объявляют `volatile`, иначе компилятор вправе прочитать её один раз и больше не перечитывать (разделы 3 и 7.7). Но `volatile` не делает доступ неделимым.

На AVR 16-битный счётчик читается по байту. Машинный код `avr-gcc`: чтение `volatile uint16_t counter` — это две команды `lds`, младший и старший байт. Если между ними сработает прерывание и увеличит счётчик с `0x00FF` до `0x0100`, основная программа прочтёт младший байт старого значения и старший нового — `0x01FF`. Лечится запретом прерываний на время чтения:

```
uint16_t read_atomic(void)
{
    uint16_t v;
    ATOMIC_BLOCK(ATOMIC_RESTORESTATE)
    {
        v = counter;
    }
    return v;
}
```

`ATOMIC_BLOCK` добавляет `cli` вокруг тех же двух чтений. А `counter++` в самом обработчике — это два чтения, сложение и две записи.

volatile uint16_t на AVR: прерывание между двумя lds — прочитано 0x01FF

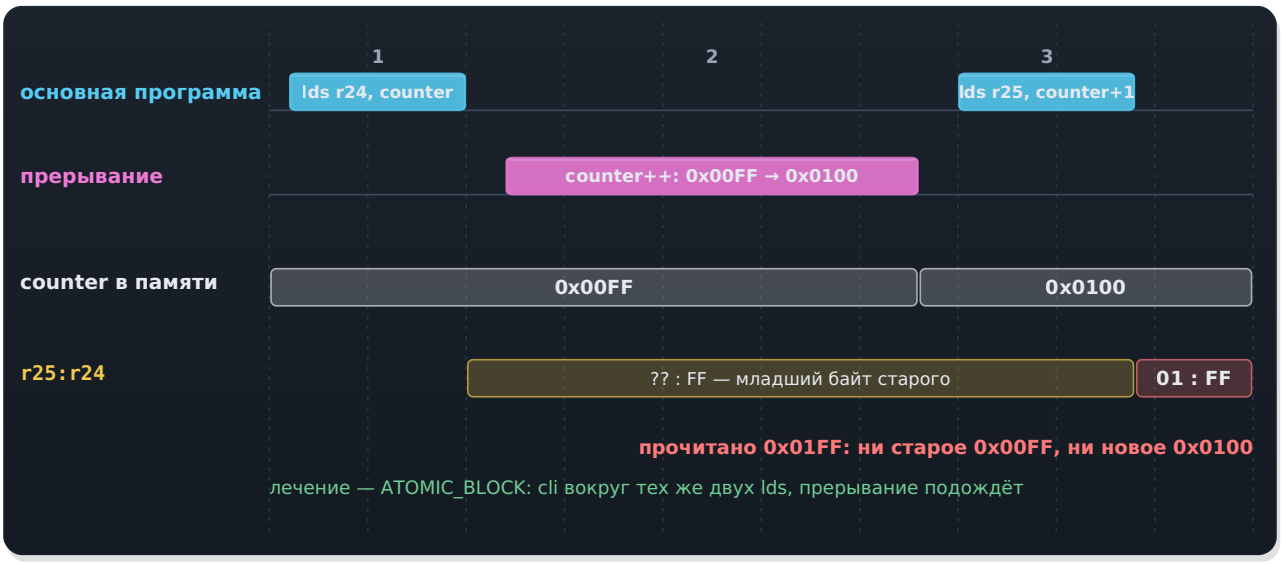


Схема по машинному коду avr-gcc из раздела: чтение 16-битной переменной — две команды lds, младший байт первым. Прерывание, попавшее между ними, меняет оба байта; программа склеивает младший старого и старший нового.

На Cortex-M чтение до 32 бит — одна команда: 16-битный счётчик `armclang` читает одной `ldrh`. Но изменение из основного кода — всё равно «прочитать, изменить, записать», и прерывание может вклиниться посередине (раздел 7.7). Надёжный шаблон — запретить прерывания и **вернуть прежнее состояние**, а не просто разрешить: тогда функцию можно вызывать и там, где прерывания уже запрещены.

```
uint32_t ticks_add(uint32_t d)
{
    uint32_t pm = __get_PRIMASK();
    __disable_irq();
    ticks += d;
    uint32_t v = ticks;
    __set_PRIMASK(pm);
    return v;
}
```

84.5 Прерывание по таймеру

На AVR — регистрами: Timer1 в режиме сброса по совпадению (CTC) с предделителем 1024 и пределом 15 624 даёт 16 МГц / 1024 / 15 625 = **1 Гц**. Период на единицу больше записанного предела — счёт идёт от нуля. На STM32F103 то же — таймер общего назначения:

```
/* TIM2: 72 МГц / 7200 = 10 кГц, 10 кГц / 10 000 = 1 Гц */
void tim2_1hz_init(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM2EN;
    TIM2->PSC = 7200 - 1;
    TIM2->ARR = 10000 - 1;
    TIM2->EGR = TIM_EGR_UG;             /* загрузить PSC сразу */
    TIM2->SR = 0;                       /* UG взвёл UIF — сбросить до разрешения */
    TIM2->DIER = TIM_DIER_UIE;
    TIM2->CR1 = TIM_CR1_CEN;
    NVIC_EnableIRQ(TIM2_IRQn);
}

void TIM2_IRQHandler(void)
{
    if (TIM2->SR & TIM_SR_UIF) {
        TIM2->SR = (uint16_t)~TIM_SR_UIF;   /* флаг таймера сбрасывают НУЛЁМ */
        ticks++;
        flag = 1;
    }
}
```

> ⚠ **Предделитель буферизован.** Записанный `PSC` вступает в силу только на событии обновления. Без `EGR = UG` таймер после `CEN` считает с прежним делителем 1 до `ARR`: первое прерывание придёт через 10 000 тактов 72 МГц — 139 мкс, а не через секунду, и `ticks` с `flag` получат лишнее раннее срабатывание. `UG` при этом взводит `UIF`, поэтому флаг сбрасывают до разрешения прерывания (раздел 13).
>
> ⚠ **Флаги сбрасывают по-разному.** У таймера флаг обновления сбрасывается записью нуля в его бит — HAL так и делает: `SR = ~флаг`. У EXTI — записью единицы в `PR` (раздел 7.7). Перенесли привычку с одного блока на другой — обработчик вызывается бесконечно.

Правила для обработчика — в разделе 7.7: коротко, без задержек и без вывода в последовательный порт — печать строки на 9600 бод занимает миллисекунды. В примерах из сети встречается обработчик, «объявленный» внутри `loop()`. Это не собирается: функции в C не вкладываются одна в другую, `armclang` отвечает `function definition is not allowed here`.

84.6 Сон до прерывания — и не проспать его

Экономный прибор спит, пока нет событий, и просыпается по прерыванию (раздел 10). Наивно:

```
while (1) {
    if (!flag)
        __WFI();        /* а если прерывание пришло ровно здесь? */
    …
}
```

Если прерывание сработает **между** проверкой флага и `__WFI()`, обработчик взведёт флаг, а ядро всё равно уснёт — до следующего прерывания, которое может прийти через час. Это **потерянное пробуждение**. Правильно — проверять и засыпать при запрещённых прерываниях:

```
void idle(void)
{
    __disable_irq();
    if (!flag)
        __WFI();
    __enable_irq();
}
```

`WFI` просыпается от **ожидающего** прерывания, даже когда прерывания запрещены: ядро выходит из сна, выполняет `__enable_irq()` — и только тогда вызывается обработчик. Пришло ли прерывание до проверки, между проверкой и сном или во сне — оно не потеряется. `armclang` собрал это в `cpsid`, проверку флага, условный `wfieq` без перехода и `cpsie`.

У ATmega328P в самом глубоком сне будит только прерывание **по уровню** на `INT0/INT1` или по изменению вывода. Прерывание по низкому уровню повторяется, пока уровень держится, — поэтому в типовом примере его отключают сразу после пробуждения.

84.7 Грабли

Действие «раз в секунду» за сутки уходит на полторы минуты. Срок отсчитывается от `millis()`, а не от прошлого срока.

Одно нажатие считается несколько раз. Прерывание по фронту ловит дребезг.

Счётчик из прерывания иногда читается с огромным скачком. AVR, 16-битный счётчик прочитан по байту между двумя прерываниями.

Флаг из прерывания «не виден» основному циклу. Нет `volatile`.

Прибор иногда не просыпается по кнопке. Потерянное пробуждение: прерывание пришло между проверкой и `WFI`.

Обработчик таймера вызывается без конца. Флаг сброшен записью единицы, как у EXTI, а таймеру нужен ноль.

Сломался счёт `millis()` после настройки таймера. Перенастроен таймер, на котором держится время Arduino.

Программа тормозит в прерывании. Вывод в последовательный порт из обработчика.

Обработчик внутри `loop()` не компилируется. Функции не вкладываются.

84.8 Итоги

- Время Arduino держит аппаратный таймер, у STM32 — SysTick; `delay()` останавливает всё.
- Периодическое действие считают от прошлого срока (`last += period`): при цикле 7 мс это 3600 срабатываний за час против 3596 и 3,6 с отставания у `last = millis()`.
- У Uno два прерывания с выбором фронта и 23 входа прерываний по изменению; у STM32 — 16 линий EXTI. Прерывание по кнопке ловит дребезг: одно нажатие — пять фронтов.
- `volatile` не делает доступ неделимым: на AVR 16-битное чтение — две команды; изменение общей переменной — в критической секции с восстановлением прежнего PRIMASK.
- Флаг таймера сбрасывают нулём, флаг EXTI — единицей.
- Засыпают при запрещённых прерываниях: проверка, `WFI`, разрешение — так прерывание между проверкой и сном не теряется.

Дальше: раздел 84a «От скетча к регистрам: один прибор на четырёх уровнях» — тот же прибор скетчем, на HAL, на LL и на регистрах: размер, состав и цена одной записи в порт.

84a. От скетча к регистрам: один прибор на четырёх уровнях

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Разделы 80–84 собирали прототип на Arduino: скетч, `digitalWrite`, `millis()`, прерывания. Раздел 5 разобрал три уровня библиотек ST — CMSIS, HAL и LL. Здесь они встречаются: **один и тот же прибор** написан четыре раза — скетчем Arduino, на HAL, на LL и на голых регистрах, — и все четыре собраны и измерены. Кнопка PA0 с антидребезгом зажигает светодиод PA1, встроенный светодиод PC13 мигает по таймеру TIM2 раз в секунду, и раз в секунду в USART1 уходит строка `ticks N presses M`.

Сборка — в Docker: скетч — `arduino-cli` 1.2.2 с ядром STM32duino 3.0.0 (`STMicroelectronics:stm32`) для BluePill F103C8 и для F407 Discovery; HAL, LL и регистры — тем же компилятором arm-none-eabi-gcc 14.2.1 из ядра, с библиотеками STM32CubeF1 1.8.7 с диска. Размеры — `size`, состав — `nm`, код — `objdump`. Сколько команд стоит одна запись в порт, посчитано в `qemu-system-arm -M stm32vldiscovery` (Cortex-M3, семейство F1): QEMU с `-singlestep -d exec` пишет адрес каждой исполненной команды.

Опоры: исходники ядра STM32duino в образе `stm-arduino:1` (`wiring_digital.c`, `digital_io.h`, `pins_arduino.h`, `PortNames.h`, `pinmap.h`, `License.md`); STM32CubeF1 1.8.7 — HAL, LL, стартовый код; раздел 5 — уровни CMSIS/HAL/LL; раздел 8 — регистр `BSRR`. Проверка — `_verify/sketch84b_check.py`.

Как это называется в документации

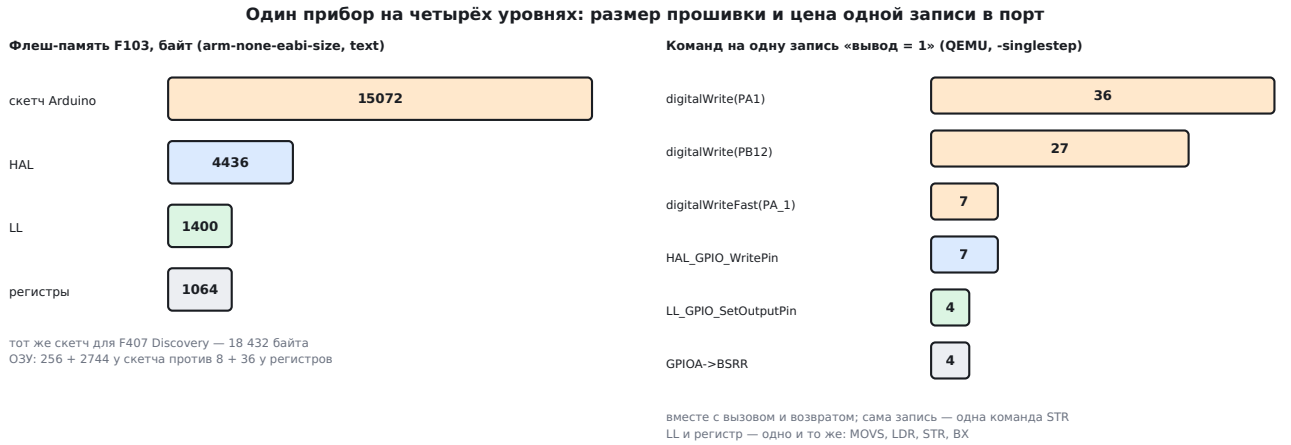
Оригинал	Перевод
sketch	скетч: программа Arduino с `setup()` и `loop()`
core (Arduino core)	ядро Arduino для семейства плат: `digitalWrite`, `millis`, `Serial`
variant	описание конкретной платы: таблица выводов, такты
pin number / PinName	номер вывода Arduino / имя вывода STM32 (`PA_1`)
HAL (hardware abstraction layer)	слой абстракции: структуры, функции с проверками
LL (low-layer)	тонкие встраиваемые функции над регистрами
BSRR (bit set/reset register)	регистр «установить/сбросить биты» порта
weak symbol	слабый символ: определение, которое можно заменить своим
inline	встраивание функции в место вызова
tail call	хвостовой вызов: переход вместо вызова и возврата

84a.1 Один прибор — четыре программы

Уро-вень	Файл	Чем настроен вы-вод	Чем мигает	Чем пишет в порт
скетч	`l1_arduino.ino`	`pinMode`	`HardwareTimer` и `attachInterrupt`	`Serial.print`
HAL	`main_hal.c`	`HAL_GPIO_Init`	`HAL_TIM_Base_Start_IT` и обратный вызов	`HAL_UART_Transmit`
LL	`main_ll.c`	`LL_GPIO_SetPinMode`	`LL_TIM_EnableIT_UPDATE`	`LL_USART_TransmitData8`
реги-стры	`main_regs.c`	`GPIOA->CRL`	`TIM2->DIER`	`USART1->DR`

Логика прибора — антидребезг и сборка строки — у уровней HAL, LL и регистров общая (`app84.h`), чтобы сравнивались только обращения к железу. Скетч пишет то же самое средствами Arduino:

```
void loop()
{
  static uint32_t changed, last_print, presses;
  static int stable = HIGH, seen = HIGH;
  int now = digitalRead(PA0);
  if (now != seen) {                          // уровень сменился — ждём, пока успокоится
    seen = now;
    changed = millis();
  }
```



Все сборки прошли без предупреждений: три скетча — по выводу `arduino-cli`, свои файлы HAL, LL и регистров — с `-Wall -Wextra -Werror`.

84a.2 Размер: флеш-память и ОЗУ

Сборка	Флеш (`text`)	`data`	`bss`
скетч, BluePill F103C8	15 072	256	2744
тот же скетч, F407 Discovery	18 432	272	2808
HAL, F103	4436	20	180
LL, F103	1400	12	36
регистры, F103	1064	8	36

Скетч в 14 раз больше регистровой версии и в 3,4 раза — HAL-версии. Переход с F103 на F407 скетчу стоил одной строки: другая плата в `-b` — и он собрался для другого камня. Регистровую версию так не перенести: у F4 порты на другой шине и по другим адресам, вместо `CRL` — `MODER`, другие такты.

Из 1064 байт регистровой версии своего кода (`main`, два обработчика и `put_uint`) — 538 байт, половина. Остальное — таблица векторов из стартового файла Cube для F103xB (268 байт), обработчики-заглушки и начальная инициализация библиотеки C.

84a.3 Что тянет за собой Arduino

Двенадцать самых больших символов скетча по `nm --size-sort`:

Символ	Байт	Где	Что это
`HAL_RCC_OscConfig`	824	флеш	настройка генераторов — HAL внутри ядра
`HAL_UART_IRQHandler`	660	флеш	прерывание UART для `Serial`
`PinMap_TIM`	516	флеш	таблица «вывод — канал таймера» варианта платы
`pin_SetF1AFPin`	504	флеш	переназначение выводов F1
`pin_function`	356	флеш	настройка вывода по таблицам
`uart_init`	332	флеш	обёртка ядра над HAL UART
`gpio_irq_conf`	320	ОЗУ	таблица обработчиков `attachInterrupt`
`HAL_RCC_ClockConfig`	312	флеш	переключение тактов
`__sf`	312	ОЗУ	потоки стандартной библиотеки C
`HAL_TIM_IRQHandler`	296	флеш	прерывание таймера для `HardwareTimer`
`Serial1`	280	ОЗУ	объект порта с буферами
`_malloc_r`	256	флеш	динамическая память библиотеки C

Скетч держит внутри 45 функций `HAL_…` — больше, чем HAL-версия прибора (20): ядро Arduino само построено на HAL и LL ST. Плюс таблицы выводов на все случаи (`PinMap_TIM`), таблица обработчиков внешних прерываний, объект `Serial1` с буферами и `malloc`. Это цена того, что `pinMode` и `Serial.begin` работают с любым выводом любой платы из списка.

84a.4 Что делает `digitalWrite` внутри

По исходникам ядра цепочка короткая, но с тремя таблицами:

1. `digitalWrite(pin, val)` (`wiring_digital.c`) — переводит номер Arduino в имя вывода STM32 макросом `digitalPinToPinName` (`pins_arduino.h`): по таблице `digitalPin[]` варианта платы.
2. `digitalWriteFast(pn, val)` (`digital_io.h`) — из имени вывода достаёт порт макросом `get_GPIO_Port` (таблица `GPIOPort_list`) и маску вывода макросом `STM_LL_GPIO_PIN` (таблица `pin_map_ll`).
3. `digital_io_write` — `LL_GPIO_SetOutputPin` или `LL_GPIO_ResetOutputPin`: одна запись в `BSRR` или `BRR`.

В `objdump` всё это — одна функция `digitalWrite` на 116 байт: вызовы встроены компилятором. Запись в порт — `str r3, [r2, #16]` (смещение 0x10 — `BSRR`) для `HIGH` и `str r3, [r2, #20]` (0x14 —

`BRR`) для `LOW`. Остальное — проверки номера и три чтения таблиц; адрес таблицы портов в коде стенда — `0x20000004`, то есть она лежит в ОЗУ.

Номер `PA1` — «аналоговый». В ядре `PA1` определён как `PIN_A1`, а это `PNUM_ANALOG_BASE` + 1 = `0xC1`: номер аналогового входа. `digitalWrite` сначала сверяет его с числом цифровых выводов (35), не проходит и идёт по второй ветке — через таблицу `analogInputPin[]`. Поэтому один и тот же вызов стоит по-разному для разных выводов (84a.5).

Ядро STM32duino распространяется по нескольким лицензиям: по его `License.md` файлы `cores/arduino` — LGPL-2.1, HAL — BSD-3-Clause, библиотеки USB — SLA0044 ST. Что это значит для прошивки с таким ядром — раздел 205б.

84a.5 Сколько команд стоит одна запись в порт

Два стенда собраны так же, как приборы, и прогнаны в QEMU `stm32vldiscovery` — макете платы с F100 того же семейства F1; запись в порт по адресу `0x40010800` он принимает без ошибки. Стенд-скетч подменяет слабую функцию ядра `init()` пустой — настройку тактов QEMU не пройдёт, а для записи в порт она не нужна:

```
extern "C" void init(void) {}

__attribute__((noinline)) void bench_pa1(void) { digitalWrite(PA1, HIGH); }         // номер PA1 — «аналоговый»
__attribute__((noinline)) void bench_pb12(void) { digitalWrite(PB12, HIGH); }       // обычный цифровой номер
__attribute__((noinline)) void bench_fast(void) { digitalWriteFast(PA_1, HIGH); }   // по имени вывода, без таблицы
__attribute__((noinline)) void bench_ll(void) { LL_GPIO_SetOutputPin(GPIOA, LL_GPIO_PIN_1); }   // LL прямо в скетче
__attribute__((noinline)) void bench_bsrr(void) { GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS1; }                // регистр прямо в скетче
```

Счёт — от первой команды функции-стенда до возврата в вызывающую:

Как записано	Команд всего	Из них внутри функции библиотеки
`digitalWrite(PA1, HIGH)`	36	33 в `digitalWrite`
`digitalWrite(PB12, HIGH)`	27	24 в `digitalWrite`
`digitalWriteFast(PA_1, HIGH)`	7	— (встроена)
`HAL_GPIO_WritePin(GPIOA, GPIO_PIN_1, GPIO_PIN_SET)`	7	3 в `HAL_GPIO_WritePin`
`LL_GPIO_SetOutputPin(GPIOA, LL_GPIO_PIN_1)` — в скетче и в LL-версии	4	— (встроена)
`GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS1` — в скетче и в регистровой версии	4	—

Четыре команды LL и регистра — одни и те же: `movs r2, #2`, `ldr r3, [pc, …]` (адрес порта `0x40010800`), `str r2, [r3, #16]`, `bx lr`. LL-функция встроилась без следа. `HAL_GPIO_WritePin` — тоже всего три команды внутри: проверка «установить или сбросить» и запись. `digitalWrite` в 7–9 раз длиннее из-за перевода номера Arduino в порт и маску.

Это счёт команд, а не тактов: QEMU не моделирует время исполнения. Такты на плате здесь не измерялись.

84a.6 Как смешивать уровни и когда какой выбрать

Стенд-скетч показывает главное: **в скетче можно писать LL и регистры напрямую** — ядро уже включает заголовки CMSIS и LL, и строки `LL_GPIO_SetOutputPin(...)` и `GPIOA->BSRR = ...` собрались без единого `#include` и дали тот же код, что в чистой LL- и регистровой версиях. Так делают на прототипе: всё — `pinMode`, `Serial`, `millis`, а одно узкое место — регистром.

Правила смешивания:

- настройку вывода оставить ядру (`pinMode`), а быстрым путём только писать и читать — иначе настройки ядра и свои будут спорить;
- таймеры и прерывания, которыми пользуется ядро (`HardwareTimer`, `SysTick` для `millis`), не перенастраивать регистрами за его спиной;
- если нужен быстрый вывод по номеру Arduino — `digitalWriteFast` с именем вывода (`PA_1`): 7 команд вместо 27–36.

Когда какой уровень:

Уровень	Сильная сторона	Цена
скетч	прибор за вечер, перенос на другую плату сменой `-b`	15 КБ вместо 1 КБ, скрытые таймеры и буферы, до 36 команд на запись
HAL	вся периферия единообразно, генерация CubeMX	4 КБ, структуры и обратные вызовы, проверки в каждом вызове
LL	код как у регистров, но читаемые имена	каждое поле настраивается вручную
регистры	полный контроль, минимальный размер	справочное руководство под рукой, перенос между семействами — заново

84a.7 Грабли

`digitalWrite` на «аналоговом» выводе дороже. `PA1` — это номер `PIN_A1` (0xC1), и запись идёт через лишнюю таблицу: 36 команд против 27 у `PB12`. Для быстрого пути — `digitalWriteFast(PA_1, …)`.

Скетч не помещается в маленький камень. Пустой по смыслу прибор — 15 072 байта флеш-памяти и 2744 байта `bss`. На камне с 16 КБ флеш- памяти это почти всё. Считать надо по `size`, а не по числу строк скетча.

Регистровая версия «не переносится». Скетч собрался для F407 сменой платы; регистровый код F103 (`CRL`, `APB2ENR`) на F407 — это другие регистры (`MODER`, `AHB1ENR`) и другие адреса.

Свой обработчик прерывания против ядра. Ядро само определяет обработчики таймеров — `TIM2_IRQHandler` лежит в `HardwareTimer.cpp`. Своё определение того же имени в скетче столкнётся с ним; таймер, которым пользуется ядро, лучше брать через `HardwareTimer`.

Подмена `init()` — только для стенда. Пустая `init()` выбрасывает настройку тактов и всё, что ядро делает до `setup()`. Так сделано только для счёта команд в QEMU; в приборе `init()` ядра нужна.

Счёт команд — не время. QEMU не знает ожиданий флеш-памяти и шины: 4 команды против 36 — это соотношение объёма работы, а не микросекунд на плате.

84a.8 Итоги

- Один прибор: скетч — 15 072 байта флеш-памяти, HAL — 4436, LL — 1400, регистры — 1064; ОЗУ: 256 + 2744 у скетча, 8 + 36 у регистров.
- Тот же скетч для F407 Discovery — 18 432 байта: перенос сменой платы.
- В скетче 45 функций `HAL_…` — больше, чем в HAL-версии (20): ядро Arduino стоит на HAL и LL ST; самые большие — `HAL_RCC_OscConfig` (824 байта) и `HAL_UART_IRQHandler` (660).
- `digitalWrite` — номер Arduino → таблица `digitalPin[]` → порт и маска из двух таблиц → запись в `BSRR`/`BRR`; одна функция на 116 байт.
- Запись «вывод = 1» в QEMU: `digitalWrite(PA1)` — 36 команд, `digitalWrite(PB12)` — 27, `digitalWriteFast` и HAL — по 7, LL и регистр — по 4.
- LL и регистры можно писать прямо в скетче — тот же код; настройку выводов и таймеры ядра при этом не трогать.

Дальше: раздел 85 «TinyML: машинное обучение на микроконтроллере».

85. TinyML: машинное обучение на микроконтроллере

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

TinyML — это машинное обучение там, где данные рождаются: на микроконтроллере рядом с датчиком, при потреблении порядка милливатт. Устройство не отправляет сырой сигнал в облако, а само решает: сказали ли ключевое слово, какой жест сделан, не изнашивается ли подшипник. Это быстрее, не требует сети и не выносит данные наружу.

Главное, что нужно понять: **на микроконтроллере модель не учится, а только работает**. Обучают её на компьютере, потом ужимают и кладут во Flash как обычный массив чисел. В разделе этот путь пройден целиком на маленьком примере — от данных до вывода в целых числах на C, — и каждое число проверено сборкой и расчётом.

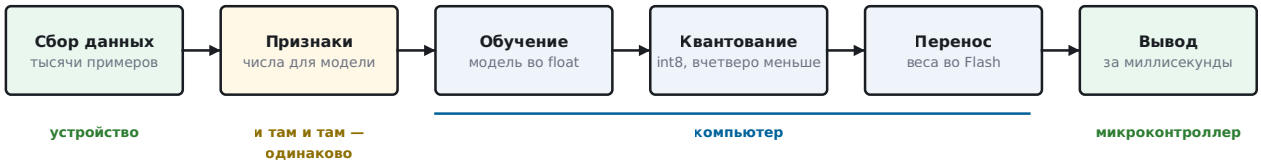
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
machine learning, model	машинное обучение, модель
feature, feature vector	признак, вектор признаков
training / inference	обучение / вывод
supervised / unsupervised learning	обучение с учителем / без учителя
classification, anomaly detection	классификация, обнаружение аномалий
train / test split	обучающая и тестовая выборки
quantization, scale, zero point	квантование, шаг, нулевая точка
multiply–accumulate (MAC)	умножение с накоплением
keyword spotting, wake word	распознавание ключевого слова
spectrogram, MFCC	спектрограмма, мел-кепстральные коэффициенты
autoencoder, k-means	автоэнкодер, метод k-средних

85.1 Как это устроено

Шаг	Где	Что получается
сбор данных	устройство, запись	тысячи примеров с метками
признаки	компьютер и устройство — одинаково	числа, по которым модель решает
обучение	компьютер	модель во float
квантование	компьютер	модель в int8, вчетверо меньше
перенос	компьютер → прошивка	массив весов во Flash
вывод	микроконтроллер	решение за миллисекунды

Путь модели: от записи данных до решения на микроконтроллере



Признаки считаются дважды — при обучении на компьютере и при выводе на приборе, и обязаны считаться одинаково: расхождение в одном коэффициенте даёт модель, которая на столе работает, а в приборе ошибается.

Обучение с учителем — когда для каждого примера известен правильный ответ: «это слово “да”», «это износ». **Без учителя** — когда ответов нет и модель ищет закономерности сама; так ищут аномалии.

Признаки бывают двоичные (да/нет), категориальные (цвет, тип), порядковые (оценка по шкале) и количественные (измеренная величина). Количественный признак не обязан быть неограниченным — температура в допустимых пределах тоже количественная; а вот оценка «плохо — хорошо — отлично» записана числами, но складывать их бессмысленно, это порядок.

Три типовые задачи TinyML и их данные:

Задача	Датчик	Сколько данных
ключевое слово	микрофон	16 000 отсчётов в секунду
жест	акселерометр	сотни отсчётов в секунду
износ, аномалия	датчик вибрации	тысячи отсчётов в секунду
объект в кадре	камера	десятки килобайт на кадр

85.2 Признаки: не сырой сигнал, а его суть

Звук для распознавания речи оцифровывают на 16 кГц — этого хватает на полосу до 8 кГц. Секунда такого звука в int16 — **32 000 байт**, больше всего ОЗУ F103C8 (20 КБ, раздел 80.1). Поэтому сигнал не хранят целиком, а режут на окна по 30 мс со сдвигом 20 мс и каждое окно сразу превращают в признаки:

- быстрое преобразование Фурье даёт спектр окна — из какой смеси частот оно состоит; ряд спектров подряд — **спектрограмма**;
- спектр сворачивают в 13 **мел-кепстральных коэффициентов** (MFCC): они подчёркивают низкие частоты, которые ухо различает лучше.

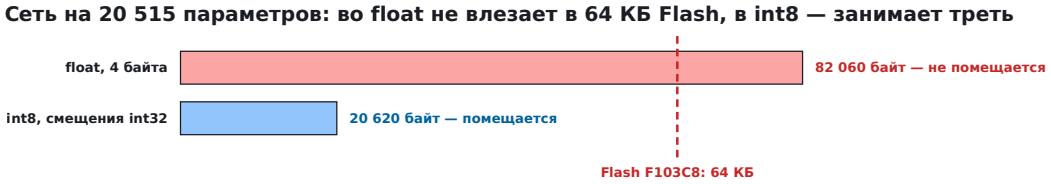
Секунда звука — это 49 окон по 13 коэффициентов, **637 признаков** вместо 16 000 отсчётов. Громко сказано слово или тихо, признаки похожи — ради этого их и считают.

Правило, на котором ломаются проекты: **признаки на устройстве должны считаться ровно так же, как при обучении** — те же окна, те же константы, тот же масштаб. Модель, обученная на одних признаках и получившая другие, отвечает мусором, и никакая точность на компьютере этого не покажет. Простые признаки — среднее, скользящее среднее, размах — считаются фильтрами из раздела 81.

85.3 Модель в памяти: зачем int8

Небольшая сеть для ключевых слов: 637 признаков → 32 нейрона → 3 ответа. В ней 20 515 параметров:

Хранение	Размер	F103C8 (Flash 64 КБ)
float, 4 байта	82 060 байт	не помещается
int8, смещения int32	20 620 байт	помещается



Веса 637·32 + 32·3 = 20 480, смещения 32 + 3 = 35: во float (20 480 + 35) · 4 = 82 060 байт, в int8 — 20 480 + 35 · 4 = 20 620.

«Помещается» здесь сказано про веса. Прошивке нужно ещё две вещи. Код, который исполняет модель: свой цикл, как в 85.5, — сотни байт, а TensorFlow Lite для микроконтроллеров даже с одной операцией FullyConnected занимает около 21 КБ Flash (`armclang -Os`, Cortex-M3). Вместе с весами это 41 КБ из 64 — на остальную прошивку остаётся около трети. И ОЗУ под промежуточные результаты: у этой сети это вход 637 байт, 32 байта первого слоя и 3 ответа, плюс буферы окон звука. Библиотеки называют эту область рабочей памятью (tensor arena) и требуют выделить её заранее одним массивом; сколько нужно конкретной модели, оценивает STM32Cube.AI (85.8).

Квантование заменяет каждое вещественное число целым от −128 до 127: x ≈ шаг · (q − нулевая точка).

```
/* ── квантование: x ≈ scale · (q − zero) ── */
int8_t quantize(float x, float scale, int zero)
{
    long q = lroundf(x / scale) + zero;
    if (q > 127)
        q = 127;
    if (q < -128)
        q = -128;
    return (int8_t)q;
}
```

Ошибка при этом — не больше половины шага: в проверке с шагом 1/127 на отрезке от −1 до 1 она составила 0,003937, ровно 1/254. Модели это обычно почти не вредит — ниже видно, насколько.

85.4 Цена вывода и чем считает Cortex-M

Один вывод этой сети — **20 480 умножений с накоплением**, по одному на каждый вес. Как их выполняет ядро, видно по машинному коду:

Ядро	Команды на одно умножение с накоплением
Cortex-M0	две: `muls` и `adds`
Cortex-M3	одна: `mla`
Cortex-M4, код компилятора	одна: `smlabb` (команда DSP, но по одному умножению)
Cortex-M4, библиотека CMSIS-NN	`smlad` — **два** умножения за команду, `sxtb16` раскладывает байты

Компилятор сам упакованную команду не подставил: обычный цикл на M4 — `smlabb`, одно умножение на элемент. В ядре CMSIS-NN для M4 — 42 команды `smlad` и столько же `sxtb16`, а то же ядро для M3 собирается только на `mla`. Поэтому на F407 нейросеть считают библиотекой, а не своим циклом.

Вещественная арифметика — та же история: корень в детекторе аномалий из 85.6 на M4 с FPU — одна команда `vsqrt.f32`, на M3 — вызов библиотечной функции (раздел 69).

85.5 Весь путь на маленьком примере

Задача: по вибрации отличить исправный подшипник от изношенного. Два признака на окно: среднеквадратичное значение вибрации и доля энергии в верхней полосе частот. На компьютере — 2000 примеров: 1500 для обучения, 500 для проверки, которых модель не видела.

Обучение. Логистическая регрессия: взвешенная сумма признаков плюс смещение, решение — по знаку. На Python градиентным спуском получены веса 2,392 и 4,215 и смещение 0,781.

Квантование. Признаки и веса — в int8 со своими шагами, смещение — в int32 в единицах «шаг признака × шаг веса». Веса стали целыми 72 и 127, смещение — 1015. Скрипт записывает их в заголовок — так модель и попадает в прошивку, массивом во Flash:

```
#define ML_N 2
static const int8_t ML_W[ML_N] = {72, 127};
#define ML_B (1015)
```

Вывод на микроконтроллере — целиком в целых числах:

```
/* ── скалярное произведение int8 с накоплением в int32 ── */
int32_t dot_s8(const int8_t *a, const int8_t *b, int n)
{
    int32_t acc = 0;
    for (int i = 0; i < n; i++)
        acc += (int32_t)a[i] * b[i];
    return acc;
}

/* ── классификатор: знак w·x + b целиком в целых числах ── */
int ml_classify_q(const int8_t *xq)
{
    return dot_s8(ML_W, xq, ML_N) + ML_B > 0;
}
```

Результат на 500 проверочных примерах:

Модель	Верно
float на компьютере	494 из 500
int8 на C	494 из 500
совпадение ответов float и int8	500 из 500

Квантование не отняло ни одного верного ответа. Вывод int8 на C дал ровно тот же результат, что и целочисленный расчёт на Python, — это и есть проверка, что модель перенесена без ошибок. Код собран `armclang` для Cortex-M0, M3 и M4 без предупреждений.

85.6 Аномалии: учить только норму

Для износа, утечки, поломки есть трудность: примеров неисправности мало, а способов сломаться — тысячи. Собрать данные «как ломается станок» можно, только ломая станки. Выход — учить модель только **норме** и считать аномалией всё, что на неё не похоже.

Простейший вариант не требует нейросети: считать на лету среднее и разброс сигнала и поднимать тревогу, когда отсчёт уходит от среднего дальше заданного числа сигм. Алгоритм Уэлфорда делает это за одно прохождение, без хранения отсчётов:

```
typedef struct {
    uint32_t n;
    float mean;
    float m2;       /* сумма квадратов отклонений от среднего */
} welford_t;

void welford_add(welford_t *w, float x)
{
    w->n++;
    float d = x - w->mean;
    w->mean += d / (float)w->n;
    w->m2 += d * (x - w->mean);
}

/* На сколько сигм x отстоит от накопленной нормы */
float welford_z(const welford_t *w, float x)
{
    if (w->n < 2)
        return 0.0f;
    float var = w->m2 / (float)(w->n - 1);
    return var > 0.0f ? (x - w->mean) / sqrtf(var) : 0.0f;
}
```

В проверке детектор учился на 1000 отсчётах нормы с порогом 4σ: ложных срабатываний — ноль, а сдвиг среднего на 6σ пойман на первом же отсчёте. Состояние — 12 байт.

Для многомерных данных тот же принцип развивают дальше: **метод k-средних** запоминает центры групп нормальных примеров и меряет расстояние до ближайшего; **автоэнкодер** — нейросеть, обученная восстанавливать нормальный сигнал через узкое горло, — на аномалии восстанавливает плохо, и большая ошибка восстановления поднимает флаг. Главное — детектор перестают учить, как только он начал работать, иначе он постепенно примет аномалию за норму.

85.7 Изображения: почему не скользящим окном

Самый прямой способ найти объект в кадре — водить по нему окно и спрашивать модель про каждое положение. Окно 48×48 с шагом 16 по кадру 160×120 — это 40 положений; при 100 мс на вывод — **4 секунды на кадр**. Поэтому на микроконтроллере берут малое разрешение и сети, которые за один проход дают и класс, и место объекта, либо сначала выделяют «интересные» области простым алгоритмом и классифицируют только их.

85.8 Инструменты

- **TensorFlow Lite для микроконтроллеров** — переводит обученную модель в массив и исполняет её на устройстве;
- **CMSIS-NN** — быстрые ядра нейросетей для Cortex-M (85.4); на них опираются и другие исполняющие библиотеки;
- **STM32Cube.AI** — преобразует модели для STM32 и оценивает память и время вывода на конкретном камне;
- онлайн-сервисы, которые собирают данные с телефона или платы, обучают модель и отдают готовый код — удобно для первого прототипа.

85.9 Ответственность

Модель ошибается всегда — вопрос, как часто и чего это стоит. Ложная тревога о поломке двигателя — остановка линии; пропущенная — авария. Порог выбирают по цене ошибки, а точность меряют **на данных из реальных условий**: с шумом, эхом, другими голосами. Датчик, который всё время слушает или смотрит, собирает данные о людях: их защищают так же, как любые другие (раздел 37.4), а лучше не хранят вовсе — решение принято на месте, наружу уходит только результат.

85.10 Грабли

В лаборатории модель узнаёт слово, на улице — нет. Данные собраны в тишине; нужны шум, эхо, разные голоса и расстояния.

Точность на компьютере 99 %, на устройстве — случайная. Признаки на устройстве считаются иначе, чем при обучении.

Проверка показала 100 %. Проверяли на тех же данных, на которых учили.

Модель не помещается во Flash. Веса во float; после квантования в int8 — вчетверо меньше.

После квантования ответы «поплыли». Шаг выбран не по диапазону данных, и крупные значения упёрлись в ±127.

Вывод идёт секунды. Свой цикл вместо CMSIS-NN на M4, сеть не по размеру камня, скользящее окно по кадру.

Вещественные вычисления медленные. У M0 и M3 нет FPU — всё через библиотеку.

Детектор аномалий перестал срабатывать. Он продолжал учиться и принял неисправность за норму.

85.11 Итоги

- На микроконтроллере модель только работает; учат её на компьютере, ужимают и кладут во Flash массивом.
- Признаки считают одинаково при обучении и на устройстве; секунда звука 16 кГц — 32 000 байт, признаков из неё — 637.
- int8 вчетверо меньше float: сеть на 20 515 параметров — 82 060 байт во float и 20 620 в int8; ошибка квантования — не больше половины шага.

- Cortex-M0 умножает и складывает двумя командами, M3 — одной `mla`, M4 в CMSIS-NN — `smlad`, два умножения за команду.
- Пример целиком: 494 из 500 и во float, и в int8; ответы совпали все 500, вывод на C совпал с расчётом на Python.
- Аномалии ищут, обучив только норму: среднее и разброс на лету — 12 байт и ни одного ложного срабатывания на 1000 отсчётах.

Дальше: раздел 86 «Типы сетей и основные технологии».

86. Типы сетей и основные технологии

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Устройство, которое выходит в сеть, живёт по её правилам: у него есть адрес, сосед по подсети, шлюз, и кто-то решает, может ли до него достучаться посторонний. Как поднять сокет и веб-сервер, разобрано в разделе 78, какими путями STM32 вообще подключается к сети — в разделе 37.1. Здесь — сама сеть: какие они бывают, как устроены адреса и почему прибор за домашним роутером не ждёт входящих соединений, а звонит сам.

Адресная арифметика раздела написана на C так, чтобы работать на микроконтроллере, собрана `armclang` и сверена с независимым эталоном — модулем `ipaddress` из стандартной библиотеки Python.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
PAN, LAN, MAN, WAN	персональная, локальная, городская, глобальная сеть
topology: star, bus, ring, mesh	топология: звезда, шина, кольцо, ячеистая
circuit / packet switching	коммутация каналов / пакетов
client–server, peer-to-peer	клиент-сервер, одноранговая сеть
MAC address	физический адрес интерфейса
subnet mask, prefix (CIDR)	маска подсети, длина префикса
default gateway	шлюз по умолчанию
DHCP, DNS, DDNS	автонастройка адреса, служба имён, динамическое имя
NAT, PAT, port forwarding	трансляция адресов, с подменой портов, проброс порта
VLAN, ACL, QoS	виртуальная сеть, список доступа, качество обслуживания
load balancer, reverse proxy	балансировщик нагрузки, обратный прокси

86.1 Какие бывают сети

По охвату:

Сеть	Где	Пример для прибора
персональная (PAN)	на столе, на теле	браслет и телефон по Bluetooth
локальная (LAN)	комната, здание, территория	Ethernet и Wi-Fi цеха или дома
городская (MAN)	город	сеть оператора, счётчики района
глобальная (WAN)	страна, континент	каналы между филиалами
интернет	весь мир	объединение всех сетей

По способу передачи. В коммутации каналов на время разговора выделяется целый путь — так работала телефония. В коммутации пакетов данные режут на пакеты, и каждый идёт сам; так устроены Ethernet и IP. Широковещательная среда слышна всем (радио, общая шина), в соединении «точка-точка» — только двоим (UART между платами).

По топологии. Звезда — все к одному узлу: коммутатор или точка доступа Wi-Fi. Шина — все на одной паре проводов: CAN (раздел 19) и RS-485. Кольцо — каждый передаёт соседу. Ячеистая (mesh) — каждый связан с несколькими, данные идут в обход вышедших из строя узлов (раздел 89). Топология определяет, что будет, когда откажет узел или провод.

По роли узлов. В схеме клиент-сервер одни узлы запрашивают, другие отвечают. В одноранговой сети все равны.

86.2 Централизация и распределённость

	Централизованная	**Децентрализованная**	**Распределённая**
устройство	один сервер для всех	несколько серверов, каждый — часть системы	все узлы равноправны
достоинства	просто, дёшево, данные согласованы	нет одной точки отказа, растёт вширь	самая высокая живучесть
недостатки	отказ сервера — отказ всего; растёт с трудом	дороже, узлы надо согласовывать	согласование — самая трудная часть
в IoT	приборы и один брокер	несколько брокеров по площадкам	ячеистая сеть датчиков

Большинство приборов работает по первой схеме: устройство отправляет данные брокеру или серверу (раздел 37.2). Поэтому дальше в разделе — что нужно, чтобы устройство до этого сервера добралось.

86.3 Адрес устройства: MAC и IP

MAC — шесть байт, адрес интерфейса внутри локального сегмента. У Wi-Fi модуля он записан на заводе. У STM32 с Ethernet (F407) заводского MAC нет, и прошивка задаёт его сама. Способа три: купить блок адресов для серии изделий, поставить микросхему памяти с записанным адресом или вывести **локально назначенный** адрес из уникального номера камня (раздел 79.7):

```
void mac_from_uid(const uint32_t uid[3], uint8_t mac[6])
{
    uint32_t h = 2166136261u, g = 0;            /* FNV-1a по 12 байтам номера */
    for (int i = 0; i < 12; i++) {
        h ^= (uid[i / 4] >> (8 * (i % 4))) & 0xFFu;
        h *= 16777619u;
        g = g * 31u + h;
    }
    mac[0] = 0x02;
    mac[1] = (uint8_t)(h >> 24);
    mac[2] = (uint8_t)(h >> 16);
    mac[3] = (uint8_t)(h >> 8);
    mac[4] = (uint8_t)h;
    mac[5] = (uint8_t)(g ^ (g >> 8) ^ (g >> 16) ^ (g >> 24));
}
```

Первый байт `0x02` — это два флага: «адрес назначен локально» (бит 1) и «одиночный, не групповой» (бит 0 сброшен). Остальные пять — свёртка номера. В проверке 10 000 соседних номеров дали 10 000 разных MAC; номера, отличающиеся одним битом, — разные адреса. Локальный адрес уникален в пределах сети, а не мира — для прибора в своей сети этого достаточно, для массовой серии правильнее купить блок.

IPv4 — 32 бита, записанные четырьмя числами. Адрес делится на две части: **номер сети** и **номер узла** в ней. Где проходит граница, задаёт **длина префикса** (или маска): /24 — первые 24 бита сеть, остальные 8 — узел.

Отсюда частая путаница. При маске 255.255.255.0 первые три числа — это **сеть**, а последнее — **номер узла**, а не наоборот. И граница вовсе не обязана проходить по точкам:

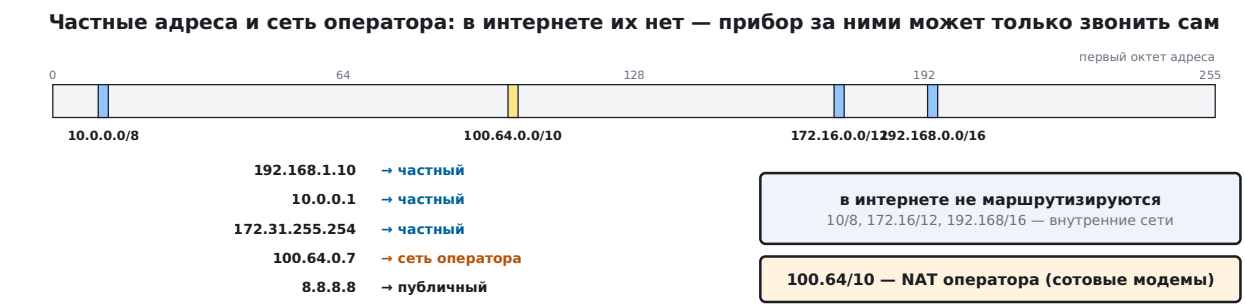
192.168.1.77 с префиксом	Маска	Сеть	Широковещательный	Узлов
/16	255.255.0.0	192.168.0.0	192.168.255.255	65 534
/24	255.255.255.0	192.168.1.0	192.168.1.255	254
/26	255.255.255.192	192.168.1.64	192.168.1.127	62
/30	255.255.255.252	192.168.1.76	192.168.1.79	2

Адрес сети и широковещательный узлам не раздают — отсюда «минус два». Всё это — несколько битовых операций:

```
uint32_t ip_mask(unsigned prefix)
{
    return prefix == 0 ? 0 : 0xFFFFFFFFu << (32 - prefix);
}

uint32_t ip_network(uint32_t ip, unsigned prefix)
{
    return ip & ip_mask(prefix);
}

uint32_t ip_broadcast(uint32_t ip, unsigned prefix)
{
    return ip | ~ip_mask(prefix);
}

/* В одной ли подсети два узла: да — пакет идёт напрямую, нет — через шлюз */
int ip_same_subnet(uint32_t a, uint32_t b, unsigned prefix)
{
    return ((a ^ b) & ip_mask(prefix)) == 0;
}
```

Префикс 0 разобран отдельно: сдвиг 32-битного числа на 32 в C не определён (раздел 3а). Последняя функция — то самое решение, которое принимает стек TCP/IP на каждом пакете: 192.168.1.10 и 192.168.1.200 в одной /24 — пакет идёт напрямую; 192.168.2.10 — уже через шлюз, хотя в /16 они были бы соседями. Неверная маска в настройках прибора — и он пытается напрямую достучаться до сервера, который стоит за шлюзом.

Частные адреса. Диапазоны 10.0.0.0/8, 172.16.0.0/12 и 192.168.0.0/16 в интернете не маршрутизируются: это адреса внутренних сетей. Ещё один диапазон, 100.64.0.0/10, — адреса сети оператора, за которой стоит его собственный NAT (так часто подключены сотовые модемы).



Разбор адресов и признаков — прогон net86; проброс порта на своём роутере не поможет, если внешний адрес из 100.64.0.0/10.

```
int ip_private(uint32_t ip)
{
    return (ip >> 24) == 10u                        /* 10.0.0.0/8 */
        || (ip >> 20) == (172u << 4 | 1u)           /* 172.16.0.0/12 */
        || (ip >> 16) == (192u << 8 | 168u);        /* 192.168.0.0/16 */
}
```

86.4 DHCP и DNS

DHCP выдаёт устройству при включении адрес, маску, шлюз и адрес сервера имён. Стеки TCP/IP для микроконтроллеров умеют это из коробки. Если прибор должен всегда находиться по одному адресу, адрес за ним закрепляют на роутере — по MAC. Поэтому MAC и должен быть постоянным: выведенный из номера камня, он не меняется от прошивки к прошивке.

DNS превращает имя в адрес. Сервер, брокер, служба обновлений в прошивке записываются **именем**, а не адресом: адрес сервера может смениться, имя — нет. **DDNS** обновляет запись, когда меняется адрес самого узла — для домашнего подключения без постоянного адреса.

86.5 NAT: почему прибор звонит сам

Домашний или офисный роутер выпускает все внутренние устройства в интернет через **один** внешний адрес. Чтобы различать их, он подменяет порты и помнит, кому что принадлежит:

```
/* Исходящий пакет: найти или завести запись; вернёт внешний порт, 0 — мест нет */
uint16_t nat_out(nat_t *n, uint32_t ip, uint16_t port)
{
    for (int i = 0; i < NAT_SLOTS; i++)
        if (n->e[i].used && n->e[i].in_ip == ip && n->e[i].in_port == port)
            return n->e[i].out_port;
    for (int i = 0; i < NAT_SLOTS; i++)
        if (!n->e[i].used) {
            n->e[i] = (nat_entry_t){ip, port, n->next_port++, 1};
            return n->e[i].out_port;
        }
    return 0;
}

/* Входящий пакет на внешний порт: кому он? 0 — записи нет, пакет отброшен */
uint32_t nat_in(const nat_t *n, uint16_t out_port, uint16_t *port)
{
    for (int i = 0; i < NAT_SLOTS; i++)
        if (n->e[i].used && n->e[i].out_port == out_port) {
            *port = n->e[i].in_port;
            return n->e[i].in_ip;
        }
    return 0;
}
```

В модели три устройства — 192.168.1.10, .11 и .12 — вышли в сеть с одного и того же своего порта 5000. Роутер выпустил их через внешние порты 40000, 40001 и 40002; ответ на 40001 вернулся к .11 на порт 5000, а пакет, пришедший на 40005, где записи нет, отброшен.

Снаружи до прибора не достучаться, пока он сам не начал разговор, — поэтому прибор сам подключается к серверу и держит соединение.

Последнее — главное для IoT. **Запись в таблице появляется только от исходящего пакета.** Снаружи до прибора за NAT достучаться нельзя, пока он сам не начал разговор, — а за NAT оператора, в диапазоне 100.64.0.0/10, нельзя даже с пробросом порта на своём роутере. Поэтому:

- прибор **сам** подключается к брокеру или серверу и держит соединение (MQTT и keep-alive — раздел 37.2): записи в NAT живут, пока по ним идёт трафик, а сколько живут без него — решает роутер (ниже);
- команды на прибор идут по этому же соединению, а не отдельным входящим запросом;
- проброс порта на веб-сервер прибора (раздел 78) выставляет его в интернет всем желающим — без проверки доступа и шифрования так делать нельзя (раздел 37.4).

Сколько живёт запись без трафика. В ядре Linux, на котором работает большинство роутеров, по умолчанию: UDP — 30 с, пока не было ответа, и 120 с после обмена в обе стороны; установленное TCP-соединение — 5 суток. Требования к шлюзам — не меньше 2 минут для UDP и 2 ч 4 мин для TCP, — но у операторов связи, особенно сотовых, записи без трафика нередко снимают через минуты. Поэтому интервал keep-alive берут заметно короче самого короткого срока: для MQTT через сотовую сеть — минута-две (в 37.2 — 60 с), для протоколов на UDP (CoAP, раздел 89) — десятки секунд.

86.6 Остальные термины сетевика

Технология	Что делает	Зачем разработчику прибора
VLAN	делит одну физическую сеть на несколько логических	приборы — в своей сети, отдельно от офисных компьютеров
ACL	правила «кому куда можно»	прибору можно только к брокеру, больше никуда
QoS	приоритет одним видам трафика перед другими	управляющие команды не должны стоять за видео
агрегирование каналов	несколько линий как одна	для прибора редко нужно; для серверов — да
балансировщик нагрузки	делит запросы между серверами	тысячи приборов не упираются в один сервер
прямой прокси	посредник для клиентов	прибор в закрытой сети выходит наружу только через него
обратный прокси	посредник перед серверами	принимает соединения приборов, шифрует и раздаёт серверам

У балансировщика и прокси есть общая оборотная сторона: сами они становятся единой точкой отказа, если не продублированы.

86.7 Грабли

Два прибора из одной партии «воюют» в сети. В прошивке записан один и тот же MAC — у всех устройств одинаковый.

После замены роутера прибор пропал. Адрес был вписан вручную, а новая сеть выдаёт другие.

Прибор видит соседей, но не сервер. Неверная маска или не задан шлюз: прибор считает, что сервер в его подсети, и ищет его напрямую.

Прибор не находит брокер по имени. При ручной настройке забыли сервер имён; DHCP выдал бы его сам.

Сервер не может «достучаться» до прибора. Прибор за NAT ждёт входящего соединения; нужно, чтобы он подключался сам.

Соединение с брокером молча рвётся раз в несколько минут. По нему нет трафика, и роутер удалил запись NAT; нужен keep-alive.

Проброс порта не помогает на сотовом модеме. Модем за NAT оператора, адрес из 100.64.0.0/10.

Веб-страница прибора доступна всему интернету. Проброшен порт на прибор без пароля и шифрования.

«Последнее число адреса — номер сети». Наоборот: при /24 последнее число — номер узла, а границу вообще задаёт префикс.

86.8 Итоги

- Сети различают по охвату (от персональной до интернета), по способу передачи, по топологии (звезда, шина, кольцо, ячеистая) и по роли узлов.
- Централизованная схема проста, но имеет одну точку отказа; большинство приборов работает с одним брокером или сервером.
- У STM32 нет заводского MAC: локально назначенный адрес выводят из номера камня, первый байт 0x02.
- Границу сети и узла в IPv4 задаёт префикс: при /24 — 254 узла, при /26 — 62, адрес сети и широковещательный не раздаются.
- DHCP выдаёт адрес, маску, шлюз и сервер имён; серверы в прошивке пишут именами.
- NAT пропускает внутрь только ответы на исходящие пакеты: прибор подключается сам и держит соединение; проброс порта без защиты недопустим.
- VLAN и ACL отделяют приборы от остальной сети и ограничивают, куда им можно.

Дальше: раздел 87 «Виртуализация, облака, контейнеры».

87. Виртуализация, облака, контейнеры

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Прибор — только половина системы. Вторая половина — сервер: брокер, который принимает сообщения, база, которая их хранит, и панели, на которых их смотрят. Сегодня такой сервер почти никогда не ставят «на голое железо»: его запускают в виртуальной машине, в контейнере или арендуют в облаке. Разработчику прибора это важно понимать хотя бы для того, чтобы собрать себе стенд и не зашить в прошивку то, что завтра переедет.

В разделе проделан настоящий опыт: брокер MQTT запущен в контейнере, и ему отправлены пакеты, собранные переносимым кодом на C — тем же, что собирается `armclang` для Cortex-M.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
virtual machine (VM)	виртуальная машина
hypervisor, type 1 / type 2	гипервизор: на железе / поверх системы
container, image, registry	контейнер, образ, хранилище образов
volume	том — данные вне контейнера
Docker Compose	описание набора контейнеров одним файлом
IaaS, PaaS, SaaS	инфраструктура, платформа, программа как услуга
public / private / hybrid cloud	публичное, частное, гибридное облако
serverless	бессерверные вычисления — функции по событиям
SLA	соглашение об уровне обслуживания
vendor lock-in	привязка к поставщику
grid computing	распределённые вычисления на многих машинах

87.1 Виртуальная машина

Виртуальная машина — целый компьютер в программе: со своим процессором, памятью, диском и своей операционной системой. Создаёт и разделяет их **гипервизор**. Он бывает двух видов:

- **работающий прямо на железе** — сам по сути небольшая система, которая раздаёт ресурсы машинам (так устроены серверы облаков);
- **работающий поверх обычной системы** — программа на рабочем компьютере, в которой запускается «компьютер в окне».

Что даёт виртуальная машина: изоляцию (сбой или взлом одной не задевает соседей), запуск несовместимого (Linux на Windows), снимок состояния и откат, перенос на другое железо целиком. Цена — каждая машина несёт **своё ядро** и свою систему: гигабайты на диске, память под систему, загрузку как у настоящего компьютера.

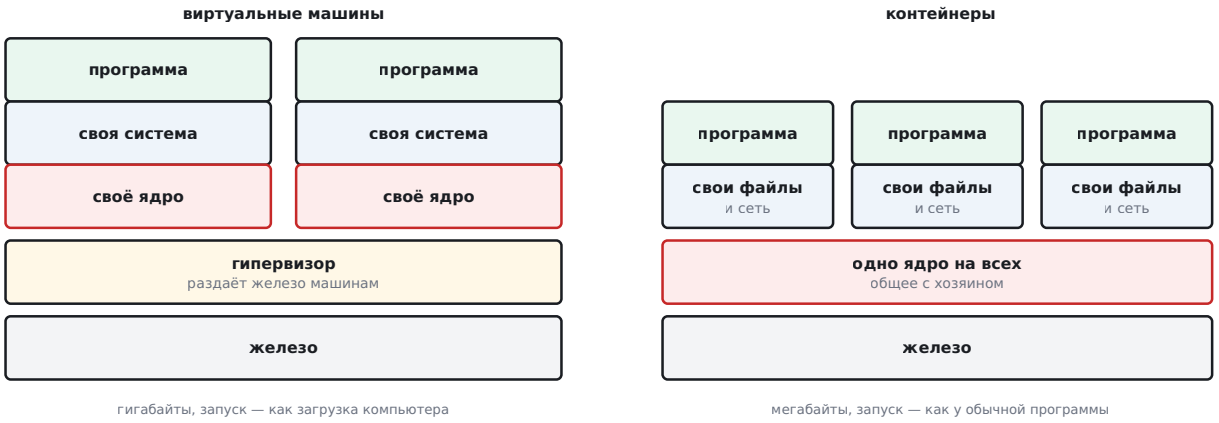
87.2 Контейнер

Контейнер изолирует не компьютер, а процесс: у него своя файловая система, свои сеть и процессы, но **ядро — общее с хозяином**. Это видно прямо: в проверке запущены два контейнера — брокер MQTT на Alpine Linux и среда сборки на Ubuntu. Оба сообщили одно и то же ядро, `6.6.87.2-microsoft-standard-WSL2`, — ядро виртуальной машины, в которой Docker работает под Windows. Разные системы, одно ядро.

Поэтому контейнер лёгкий: образ брокера — порядка десяти мегабайт, запускается за доли секунды, и на одной машине их работают десятки.

	Виртуальная машина	Контейнер
изолирует	компьютер целиком	процесс
ядро	своё	общее с хозяином
размер	гигабайты	мегабайты — сотни мегабайт
запуск	как загрузка компьютера	как запуск программы
другая система	любая	только с тем же ядром (Linux в Linux)
изоляция	сильнее	слабее: общее ядро

Виртуальная машина изолирует компьютер, контейнер — процесс



Красным — ядро: у каждой машины своё, у контейнеров общее. Отсюда и лёгкость контейнера, и более слабая изоляция.

Три понятия, без которых с контейнерами не работают:

- **образ** — неизменяемый шаблон: система, программа, настройки; контейнер — запущенный экземпляр образа. Образы берут из хранилища с номером версии;
- **том** — каталог вне контейнера. Контейнер одноразовый: обновили образ — старый контейнер удалили, новый создали. Всё, что должно пережить это, — база, настройки, журналы — хранится в томах;
- **сеть контейнеров** — внутри неё контейнеры находят друг друга по именам. В опыте ниже публикатор подключается к брокеру просто по имени `mq`.

87.3 Облака

Облако — это аренда вычислительных ресурсов как услуги: платят за то, что используют, и получают их по запросу. Модели различаются тем, чем управляет арендатор, а чем — поставщик:

Слой	Своё железо	IaaS	PaaS	SaaS
железо, сеть, питание	вы	поставщик	поставщик	поставщик
виртуализация	вы	поставщик	поставщик	поставщик
система, обновления	вы	**вы**	поставщик	поставщик
среда выполнения, база	вы	вы	поставщик	поставщик
приложение	вы	вы	**вы**	поставщик
данные	вы	вы	вы	вы — но у поставщика

IaaS — арендованная виртуальная машина; PaaS — площадка, куда кладут только своё приложение; SaaS — готовая программа в браузере, в том числе готовые платформы интернета вещей (раздел 91). **Бессерверные** вычисления — функции, которые запускаются на каждое событие, например на каждое сообщение от прибора, и оплачиваются за вызовы.

Частное облако компания держит для себя, **публичное** сдаёт всем, **гибридное** совмещает оба: чувствительные данные — у себя, пиковые вычисления — в аренде.

Плюсы облака — не нужно своё железо, легко расти, высокая доступность по договору (SLA). Минусы — зависимость от сети и от поставщика, данные лежат у третьей стороны, а переезд к другому поставщику бывает дорог.

Для прошивки из этого следует одно правило: **прибор не должен знать, где живёт сервер**. В прошивке — имя (раздел 86.4) и порт, причём так, чтобы их можно было сменить без перепрошивки: через настройки или обновление по воздуху (раздел 48). Переезд сервера в другое облако тогда не превращается в выезд к каждому прибору.

87.4 Стек для приборов в контейнерах

Типовой набор для сбора и показа данных с приборов:

Контейнер	Роль
брокер MQTT (Mosquitto)	принимает сообщения приборов (раздел 37.2)
сборщик (Telegraf)	подписывается на топики и пишет значения в базу
база временных рядов (InfluxDB)	хранит измерения с отметкой времени
панели (Grafana)	графики и тревоги в браузере
потоки (Node-RED)	по желанию: правила «если — то» мышкой

Весь стек описывают одним файлом Compose:

```
services:
  mosquitto:
    image: eclipse-mosquitto:2
    ports: ["1883:1883"]
    volumes: ["./mosquitto.conf:/mosquitto/config/mosquitto.conf:ro",
              "./passwd:/mosquitto/config/passwd:ro"]
    restart: unless-stopped
  influxdb:
    image: influxdb:2.7
    environment:
      DOCKER_INFLUXDB_INIT_MODE: setup
      DOCKER_INFLUXDB_INIT_USERNAME: admin
      DOCKER_INFLUXDB_INIT_PASSWORD: ${INFLUX_PASSWORD:?задайте в .env}
      DOCKER_INFLUXDB_INIT_ORG: lab
      DOCKER_INFLUXDB_INIT_BUCKET: sensors
```

```
      DOCKER_INFLUXDB_INIT_ADMIN_TOKEN: ${INFLUX_TOKEN:?задайте в .env}
    volumes: ["influx-data:/var/lib/influxdb2"]
    restart: unless-stopped
  telegraf:
    image: telegraf:1.30
    environment:
      INFLUX_TOKEN: ${INFLUX_TOKEN:?задайте в .env}
    volumes: ["./telegraf.conf:/etc/telegraf/telegraf.conf:ro"]
    depends_on: [mosquitto, influxdb]
    restart: unless-stopped
  grafana:
    image: grafana/grafana:10.4.0
    ports: ["3000:3000"]
    volumes: ["grafana-data:/var/lib/grafana"]
    depends_on: [influxdb]
    restart: unless-stopped
volumes:
  influx-data:
  grafana-data:
```

Три привычки, заложенные в этот файл:

- **номера версий у образов** — не «последняя»: иначе однажды стек поднимется с новой версией и сломается без вашего участия;
- **данные в томах** — база и панели переживают обновление контейнеров;
- **секретов в файле нет**: пароль и токен приходят из файла `.env` рядом, который не кладут в git. Запись `${INFLUX_PASSWORD:?…}` делает их обязательными — проверено: без них Compose отказывается собирать стек и прямо пишет, чего не хватает.

Файлы настроек лежат рядом с Compose. Без `mosquitto.conf` Docker создаст на его месте пустую папку, и брокер не запустится: «Are you trying to mount a directory onto a file». С пустым файлом он запустится, но будет слушать только внутри своего контейнера — в журнале «Starting in local only mode», — и до него не достучатся ни приборы, ни Telegraf, хотя порт опубликован. Минимум — три строки:

```
listener 1883
allow_anonymous false
password_file /mosquitto/config/passwd
```

Файл паролей создаёт программа из того же образа — она спросит пароль:

```
docker run --rm -it -v "$PWD:/w" eclipse-mosquitto:2 \
  sh -c "mosquitto_passwd -c /w/passwd sensor1 && chown 1883:1883 /w/passwd"
```

Файл создаётся с доступом только для владельца, а брокер работает от пользователя 1883; без `chown` он файл не прочтёт и не запустится: «Unable to open pwfile». Прибор без пароля брокер не пустит: «not authorised». В `telegraf.conf` — вход `[[inputs.mqtt_consumer]]` с адресом `tcp://mosquitto:1883`, темами, именем и паролем и выход `[[outputs.influxdb_v2]]` с адресом `http://influxdb:8086`, токеном `${INFLUX_TOKEN}`, организацией `lab` и корзиной `sensors`.

Запись `1883:1883` открывает порт на всех сетевых интерфейсах машины: `docker port` показывает `0.0.0.0:1883` и `[::]:1883`. Правила для опубликованных портов Docker вписывает в iptables сам, мимо ufw, — порт, «закрытый» брандмауэром, окажется открыт. Чтобы брокер видели только приборы своей сети, перед портом пишут адрес её интерфейса: `192.168.1.10:1883:1883`; только эта машина — `127.0.0.1:1883:1883`. В интернет брокер выставляют лишь с паролями и TLS (раздел 37.4), обычно на порту 8883.

87.5 Опыт: прибор говорит с настоящим брокером

Пакеты MQTT прибор собирает сам — это несколько десятков строк на C, которые не зависят ни от сети, ни от операционной системы:

```
/* Длина остатка: от 1 до 4 байт по 7 бит, старший бит — «дальше ещё» */
size_t mqtt_put_len(uint8_t *p, uint32_t n)
{
    size_t k = 0;
    do {
        uint8_t b = (uint8_t)(n % 128);
        n /= 128;
        p[k++] = n ? (uint8_t)(b | 0x80) : b;
    } while (n);
    return k;
}

/* CONNECT: протокол «MQTT» уровня 4 (3.1.1), чистая сессия, keep-alive в секундах */
size_t mqtt_connect(uint8_t *buf, const char *client_id, uint16_t keepalive)
{
    uint32_t rem = 10u + 2u + (uint32_t)strlen(client_id);
    size_t k = 0;
    buf[k++] = 0x10;
    k += mqtt_put_len(buf + k, rem);
    k += put_str(buf + k, "MQTT");
    buf[k++] = 4;                           /* уровень протокола */
    buf[k++] = 0x02;                        /* флаги: чистая сессия */
    buf[k++] = (uint8_t)(keepalive >> 8);
    buf[k++] = (uint8_t)keepalive;
    k += put_str(buf + k, client_id);
    return k;
}

/* PUBLISH с QoS 0: заголовок 0x30, топик и данные — без номера пакета */
size_t mqtt_publish(uint8_t *buf, const char *topic, const void *data, size_t len)
{
    uint32_t rem = 2u + (uint32_t)strlen(topic) + (uint32_t)len;
    size_t k = 0;
    buf[k++] = 0x30;
    k += mqtt_put_len(buf + k, rem);
    k += put_str(buf + k, topic);
    memcpy(buf + k, data, len);
    return k + len;
}
```

Пакеты пишутся прямо в буфер передачи, без промежуточных копий. Какой транспорт их отправит — сокет стека TCP/IP, микросхема со стеком или модуль с AT-командами (раздел 37.1), — этому коду безразлично.

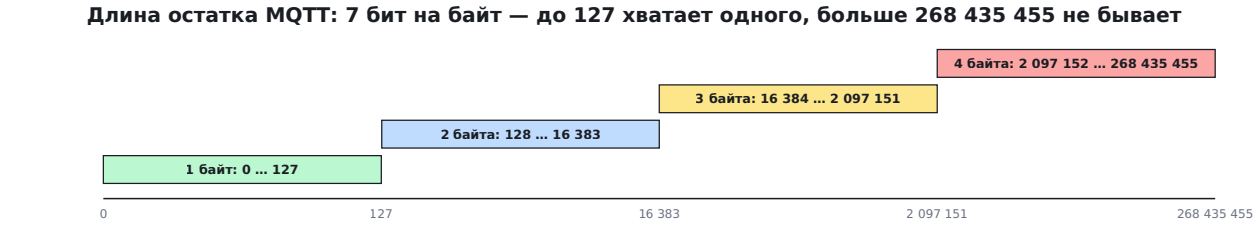
Опыт. В сети контейнеров запущены три участника:

1. брокер Mosquitto — под именем `mq`;
2. подписчик — клиент `mosquitto_sub` на топик `stm/test`;
3. «прибор» — тот же `mqtt87.c`, собранный для компьютера, который подключается к `mq` по TCP и публикует `t=23.5`.

Что получилось:

Шаг	Результат
CONNECT от прибора	22 байта: `10 14 00 04 MQTT 04 02 00 3C 00 08 stm32-87`
ответ брокера	CONNACK из 4 байт, код 0 — принят
в журнале брокера	клиент `stm32-87`: протокол 4, чистая сессия, keep-alive 60
PUBLISH	18 байт
подписчик получил	`stm/test t=23.5`

Журнал брокера повторил ровно те флаги, что стоят в байтах CONNECT, а байты совпали с кодировщиком, заново написанным на Python. Длина остатка занимает один байт до 127, два — с 128, три — с 16 384, четыре — с 2 097 152; больше 268 435 455 пакет быть не может.



Байт несёт 7 бит числа, старший бит 1 — «читай следующий». CONNECT опыта: 10 14 — длина 20 в одном байте; PUBLISH — 18 байт (прогон mqtt87).

> ⚠ Брокер в опыте запущен **без авторизации** — только внутри закрытой сети контейнеров. Наружу брокер выставляют с паролями и шифрованием (раздел 37.4).

87.6 Распределённые вычисления

Когда задача слишком велика для одной машины, её режут на куски и раздают многим — в кластере или прямо через интернет. Так считают погоду, обучают большие модели и ищут лекарства. Приборам это нужно редко, но сама идея — раздать работу многим узлам и собрать ответ — продолжается в разделе 88.

87.7 Грабли

После переезда сервера все приборы молчат. В прошивку вписан адрес, а не имя, или имя нельзя сменить без перепрошивки.

После обновления контейнера пропали все данные. База хранилась внутри контейнера, а не в томе.

Стек однажды не поднялся сам. Образы без номера версии: подтянулась новая, несовместимая.

Пароль от базы оказался в репозитории. Секреты вписаны прямо в файл Compose, а не в `.env`.

Брокер открыт всему интернету. Порт 1883 опубликован без адреса, паролей и шифрования; ufw такой порт не закрывает.

Приборы не подключаются, хотя порт опубликован. Брокер без своего `mosquitto.conf` слушает только внутри контейнера: «local only mode».

Контейнер не находит соседа по имени. Контейнеры в разных сетях или обращение идёт по адресу машины, а не по имени в сети контейнеров.

Под Windows путь внутри контейнера превратился в `C:/Program Files/…`. Командная оболочка Git Bash переписывает аргументы, похожие на пути. Для команд Docker её отключают: `MSYS_NO_PATHCONV=1`. На этом споткнулся и опыт из 87.5 — брокер не нашёл свой файл настроек.

Счёт за облако вырос в разы. Нагрузка росла, а лимиты и оповещения о расходах не настроены.

87.8 Итоги

- Виртуальная машина — целый компьютер со своим ядром; контейнер — изолированный процесс на общем ядре: у Alpine и Ubuntu в проверке ядро одно.
- Образ — шаблон, контейнер — экземпляр, том — данные, которые переживают контейнер; внутри сети контейнеров соседи находятся по именам.
- IaaS, PaaS, SaaS отличаются тем, что остаётся на вас; облако снимает заботу о железе, но добавляет зависимость от сети и поставщика.
- Прибор знает имя сервера, а не его место: имя и порт меняются без перепрошивки.
- Стек для приборов — брокер, сборщик, база, панели — описывается одним файлом Compose: версии закреплены, данные в томах, секреты в `.env`.
- Пакеты MQTT из переносимого кода на C приняты настоящим брокером: CONNECT в 22 байта, код 0, сообщение дошло до подписчика.

Дальше: раздел 88 «Распределённые системы и API».

88. Распределённые системы и API

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Данные прибора редко заканчиваются на брокере. Дальше их принимает система из многих частей: сервис приёма, база, правила, уведомления, отчёты. Части живут на разных машинах и договариваются через **API** — программные интерфейсы по сети. Прибор тоже становится участником такой системы: он публикует в брокер (раздел 87) или сам вызывает API сервера.

Раздел — о том, как такие системы устроены и что из этого следует для прошивки: как собрать запрос, чтобы его поняли, как повторять, чтобы не навредить, и что на самом деле защищает токен. Клиентская часть написана на переносимом C и проверена опытом: два сервера nginx за балансировщиком nginx в контейнерах.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
file server, client–server, multi-tier	файл-сервер, клиент-сервер, многоуровневая архитектура
vertical / horizontal scaling	вертикальное / горизонтальное масштабирование
replication, sharding	репликация, разделение данных по ключу
monolith, microservices	монолит, микросервисы
API, REST, endpoint	программный интерфейс, REST, точка доступа
idempotent	идемпотентный — повтор не меняет результат
status code	код ответа
publish–subscribe, request–reply	издатель-подписчик, запрос-ответ
round-robin	по очереди
exponential backoff, jitter	растущая задержка, случайный разброс
thundering herd	«все разом» после сбоя
JWT, bearer token	веб-токен, токен в заголовке Authorization
OpenAPI (Swagger)	машиночитаемое описание API

88.1 Архитектуры информационных систем

Архитектура	Где обработка	Сильная сторона	Слабая сторона
файл-сервер	на клиенте; сервер только хранит файлы	проста	сеть гоняет целые файлы, одновременные правки портят данные
клиент-сервер	на сервере	клиенту не нужна мощь, данные в одном месте	сервер — центр и точка отказа
многоуровневая	по уровням: приём, логика, база — на разных машинах	каждый уровень растёт отдельно	больше частей — больше настройки

Приборы почти всегда — клиенты многоуровневой системы: перед сервисами стоит балансировщик, за ними — база.

88.2 Масштабирование

- **Вертикальное** — более мощная машина. Просто, но у роста есть потолок, и машина остаётся одна.
- **Горизонтальное** — больше одинаковых машин за балансировщиком. Растёт почти без предела и переживает отказ одной из машин.

Базу данных масштабируют двумя способами. **Репликация** — копии для чтения: запись идёт в основную, чтения расходятся по копиям. **Разделение по ключу** (шардинг) — данные делят на части, например по номеру прибора, и каждая часть живёт на своей машине.

Приборов становится больше, а не мощнее, — поэтому системы для них растут горизонтально.

88.3 Монолит и микросервисы

	Монолит	**Микросервисы**
устройство	одно приложение, всё внутри	набор маленьких сервисов, каждый делает одно
на старте	проще написать и проверить целиком	больше работы на инфраструктуру
изменения	непредсказуемы: всё связано	в пределах одного сервиса
нагрузка	масштабируется целиком	растёт только нагруженный сервис
отказы	падает всё	падает сервис — остальные живут
цена	—	сложная сеть сервисов, её надо наблюдать

Для системы приборов разумный путь — начать с монолита и выделять сервисы там, где нагрузка или команда этого требуют: приём сообщений, хранение, правила и тревоги, отчёты.

88.4 Как системы договариваются

Способы объединить системы — от простого к правильному: вручную (копированием), через общие файлы, через общую базу, через шину данных, и через API по HTTP — REST или SOAP. Для приборов сегодня это почти всегда **REST** или обмен сообщениями.

REST работает с ресурсами по адресам и четырьмя основными методами:

Метод	**Что делает**	**Повторить безопасно?**
`GET /devices`	прочитать список приборов	да
`POST /devices`	создать запись о приборе	**нет** — повтор создаст вторую
`PUT /devices/42`	записать прибор 42 целиком	да
`DELETE /devices/42`	удалить прибор 42	да

Данные прибора записывают так, чтобы повтор не менял результат: PUT по своему номеру или POST с уникальным ключом запроса.

Свойство «повтор не меняет результат» называется **идемпотентностью**, и для прибора оно главное. Связь рвётся, ответ теряется, прибор повторяет запрос. Повтор `POST` создаёт дубликат, повтор `PUT` безвреден. Поэтому данные прибора записывают идемпотентно: `PUT` по своему номеру или `POST` с уникальным ключом запроса, по которому сервер узнаёт повтор.

Код ответа решает, что делать дальше: 2xx — готово; 4xx — запрос неверен, повторять его в том же виде бессмысленно; 5xx и отсутствие ответа — повторять, но с растущей задержкой (88.6). Из 4xx есть исключения, и для прибора они важнее правила: 429 «слишком много запросов» и 408 «истекло время ожидания запроса» повторяют с той же растущей задержкой, а если сервер прислал заголовок `Retry-After`, — не раньше указанного срока; 401 после истечения токена — получить новый токен и повторить (88.7). Прибор, бросивший запрос на 429, теряет данные.

Кто кого ждёт. Цепочка синхронных вызовов «сервис → сервис → сервис» складывает задержки, и отказ одного звена рвёт всю цепочку. Асинхронный запрос-ответ отвечает «принято» и присылает результат потом. **Издатель-подписчик** — MQTT (разделы 37.2 и 87): прибор публикует, а кто и сколько получателей подписано, не знает и знать не должен.

Почему приборы не опрашивают сервер каждые несколько секунд: опрос раз в 10 с — 8640 запросов в сутки на один прибор, 8,64 миллиона на тысячу приборов, и почти все — впустую. Подписка или отправка по событию тратит сеть и батарейку только когда есть что сказать.

88.5 Прибор как клиент REST

Запрос из прошивки — это текст (раздел 78.6), и две вещи в нём ломаются чаще всего: тело JSON и его длина.

JSON собирают так, чтобы кавычка в строке не порвала документ:

```
/* Строка в JSON: кавычка, обратная косая и управляющие символы — через «\» */
size_t json_escape(char *out, size_t cap, const char *s)
{
    static const char hex[] = "0123456789abcdef";
    size_t k = 0;
    for (; *s; s++) {
        unsigned char c = (unsigned char)*s;
        char tmp[7];
        size_t n = 0;
        if (c == '"' || c == '\\') {
            tmp[n++] = '\\';
            tmp[n++] = (char)c;
        } else if (c < 0x20) {
```

```
            tmp[n++] = '\\';
            tmp[n++] = 'u';
            tmp[n++] = '0';
            tmp[n++] = '0';
            tmp[n++] = hex[c >> 4];
            tmp[n++] = hex[c & 15];
        } else {
            tmp[n++] = (char)c;
        }
        if (k + n + 1 > cap)
            break;                          /* не влезло — обрезаем по символу */
        memcpy(out + k, tmp, n);
        k += n;
    }
    out[k] = '\0';
    return k;
}

/* Телеметрия: температура в сотых долях градуса — без float на приборе */
int json_telemetry(char *out, size_t cap, const char *device, int32_t temp_centi, uint32_t uptime_s)
{
    char name[64];
    json_escape(name, sizeof name, device);
    int32_t a = temp_centi < 0 ? -temp_centi : temp_centi;
    return snprintf(out, cap, "{\"device\":\"%s\",\"temp\":%s%ld.%02ld,\"uptime\":%lu}",
                    name, temp_centi < 0 ? "-" : "", (long)(a / 100), (long)(a % 100),
                    (unsigned long)uptime_s);
}
```

Для прибора с именем `stm32 "цех-1"`, температурой −1234 сотых градуса и временем работы 86 400 с получилось `{"device":"stm32 \"цех-1\"","temp":-12.34,"uptime":86400}` — Python разобрал его без ошибок. Дробь печатается из целых, без вещественной арифметики (раздел 69).

Длина тела — в байтах, а не в символах: буква кириллицы в UTF-8 — два байта. `strlen` считает именно байты:

```
int http_request(char *out, size_t cap, const char *method, const char *host,
                 const char *path, const char *body)
{
    if (body)
        return snprintf(out, cap,
                        "%s %s HTTP/1.1\r\nHost: %s\r\n"
                        "Content-Type: application/json\r\nContent-Length: %zu\r\n"
                        "Connection: close\r\n\r\n%s",
                        method, path, host, strlen(body), body);
    return snprintf(out, cap, "%s %s HTTP/1.1\r\nHost: %s\r\nConnection: close\r\n\r\n",
                    method, path, host);
}
```

Опыт. В сети контейнеров — два сервера nginx, `backend-1` и `backend-2`, и перед ними nginx-балансировщик под именем `lb`. «Прибор» — тот же код, собранный для компьютера:

Что прибор отправил	Что получил
четыре `GET /whoami`	`backend-1`, `backend-2`, `backend-1`, `backend-2` — по очереди
`POST /telemetry` с JSON	201; сервер увидел `Content-Length` 60 — ровно длину тела в байтах

Балансировщик описан несколькими строками:

```
upstream backends {
    zone backends 64k;
    server b1:80;
    server b2:80;
}
server {
    listen 80;
    location / {
        proxy_pass http://backends;
    }
}
```

> ⚠ **Строка `zone` здесь не для красоты.** Очередь «по кругу» каждый рабочий процесс nginx ведёт сам, а соединения от приборов короткие и приходят в разные процессы. В первой пробе, без общей зоны, все четыре запроса ушли на первый сервер, и балансировщик выглядел сломанным. `zone` делает состояние группы общим для всех процессов.

Кадр стека у `json_telemetry` на Cortex-M3 — 128 байт, из них 64 — буфер имени; остальные функции обходятся 48 байтами и меньше. Для задачи RTOS это немного, но стек задачи связи считают с запасом (раздел 26).

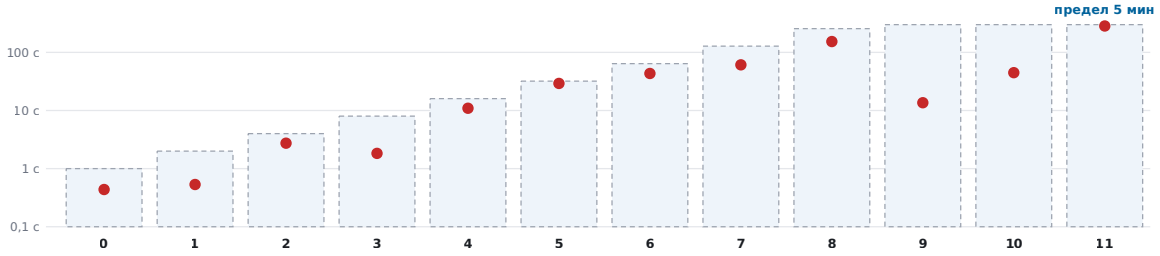
88.6 Повторять, но не все сразу

Сервер упал и поднялся. Тысячи приборов, которые ждали, повторят запрос — и если все через ровно одну секунду, они снова положат сервер. Это «все разом» (thundering herd). Лечится растущей задержкой со **случайным разбросом**:

```
/* Задержка перед попыткой attempt (0, 1, 2…): случайная в пределах
 * 1 с · 2^attempt, но не больше 5 минут. */
uint32_t backoff_ms(unsigned attempt, uint32_t *seed)
{
    uint32_t cap = attempt >= 9 ? 300000u : 1000u << attempt;
    if (cap > 300000u)
        cap = 300000u;
    *seed = *seed * 1103515245u + 12345u;
    return (*seed >> 8) % (cap + 1);
}
```

Предел задержки растёт — 1, 2, 4, 8… 256 с — и с десятой попытки упирается в 5 минут; внутри предела задержка случайна. Посчитано на 10 000 приборах после сбоя: без разброса все 10 000 приходят в одну и ту же секунду, а с разбросом на пятой попытке запросы растягиваются на 16 с: в среднем 62 за 0,1 секунды, в самые плотные 0,1 с — около 90. Затравку генератора берут у каждого прибора свою — например, из уникального номера камня (раздел 79.7), иначе «случайные» задержки у всех совпадут.

Повторять, но не все сразу: предел растёт вдвое до 5 минут, а внутри него задержка случайна



Рамка — предел 1 с · 2^n, точка — случайная задержка из прогона api88. 10 000 приборов после сбоя без разброса приходят в одну секунду, с разбросом на пятой попытке — в среднем 62 запроса за 0,1 с, в пике около 90. Затравку генератора берут свою у каждого прибора (номер камня).

88.7 Токены: что они защищают, а что нет

Сервер должен знать, кто к нему пришёл. Прибор предъявляет **токен** в заголовке `Authorization: Bearer …`. Распространённый формат — **JWT**: три части через точку — заголовок, содержимое и подпись, каждая закодирована **base64url**:

```
/* base64url без «=» в конце — так кодируют части токена JWT */
size_t b64url(const uint8_t *in, size_t n, char *out)
{
    static const char tab[] = "ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZabcdefghijklmnopqrstuvwxyz0123456789-_";
    size_t k = 0;
    for (size_t i = 0; i < n; i += 3) {
        uint32_t v = (uint32_t)in[i] << 16;
        if (i + 1 < n)
            v |= (uint32_t)in[i + 1] << 8;
        if (i + 2 < n)
            v |= in[i + 2];
        out[k++] = tab[v >> 18 & 63];
        out[k++] = tab[v >> 12 & 63];
        if (i + 1 < n)
            out[k++] = tab[v >> 6 & 63];
        if (i + 2 < n)
            out[k++] = tab[v & 63];
    }
    out[k] = '\0';
    return k;
}
```

Заголовок `{"alg":"HS256","typ":"JWT"}` превращается в `eyJhbGciOiJIUzI1NiIsInR5cCI6IkpXVCJ9` — начало любого такого токена.

Главное, что нужно помнить: **base64 — это кодирование, а не шифр.** Содержимое токена читает любой, у кого он есть. Токен защищён от **подделки** подписью, а от **подсмотра** — только шифрованием канала (TLS, раздел 37.4). В содержимом есть срок действия: истёкший токен сервер не примет, а прибор должен вовремя получить новый. Токен в прошивке открытым текстом виден в её образе (раздел 77.9).

Прежде чем писать клиентскую часть, API пробуют руками: описание в формате OpenAPI (Swagger) показывает все методы, а программы для отправки запросов позволяют увидеть ответы сервера до первой строки прошивки.

88.8 Примеры распределённых технологий

- **BitTorrent** — одноранговая раздача: файл режут на куски, каждый проверяют по хешу и берут у разных участников, в первую очередь — самые редкие. Популярность файла здесь не нагружает никого, в отличие от одного сервера. Проверка каждого куска по хешу — та же идея, что проверка образа прошивки при обновлении (раздел 48). Механизм «медленного старта», который часто упоминают рядом, — это управление перегрузкой в самом TCP, а не алгоритм BitTorrent.
- **VPN** — зашифрованный туннель поверх интернета: удалённый доступ к сети или соединение площадок между собой. Для парка приборов это способ держать их в одной закрытой сети; распространены WireGuard, OpenVPN, IPsec.
- **Tor** — «луковая» маршрутизация: запрос идёт через несколько узлов, и каждый снимает свой слой шифрования; ни один узел не видит сразу и отправителя, и содержимое.
- **Блокчейн** — цепочка блоков, каждый из которых хранит хеш предыдущего: изменить старую запись нельзя, не пересчитав все последующие, а копии цепочки есть у всех

участников. Приборам он нужен редко, но сама идея журнала, связанного хешами, полезна там, где важно доказать, что записи не правили.

88.9 Грабли

В базе дубликаты измерений. Прибор повторял `POST` после обрыва; нужен `PUT` по своему номеру или ключ запроса.

Сервер не может подняться после сбоя. Все приборы повторяют запросы одновременно — нет случайного разброса или у всех одна затравка.

Сервер отвечает 400 на телеметрию одного прибора. В имени прибора кавычка, и JSON собран без экранирования.

Тело запроса обрезается на кириллице. `Content-Length` посчитан в символах, а не в байтах.

Балансировщик шлёт всё на один сервер. Нет общей зоны `zone` — очередь у каждого процесса nginx своя.

Токен украли из перехваченного трафика. base64 не шифрует; нужен TLS.

Прибор перестал отправлять данные через сутки. Истёк срок токена, а обновлять его прошивка не умеет.

Отчёт строится минутами. Цепочка синхронных вызовов сервисов, где каждый ждёт следующего.

Счёт за сервер вырос, а данных не прибавилось. Тысячи приборов опрашивают сервер каждые несколько секунд вместо подписки.

88.10 Итоги

- Приборы — клиенты многоуровневых систем; такие системы растут горизонтально, а базы — копиями для чтения и разделением по ключу.
- Монолит проще на старте, микросервисы — при росте; выделяют сервисы по нужде.
- REST: `GET`, `PUT`, `DELETE` повторять безопасно, `POST` — нет; повторы прибора делают идемпотентными. 4xx не повторяют, кроме 408 и 429 (и 401 — с новым токеном); 5xx и таймауты — повторяют с задержкой.
- Опрос раз в 10 с — 8640 запросов в сутки на прибор; подписка и отправка по событию дешевле.
- JSON собирают с экранированием, `Content-Length` — в байтах; опыт с двумя серверами за nginx подтвердил и то и другое.
- Повторы — с растущей задержкой и разбросом: 10 000 приборов после сбоя дают в среднем 62 запроса за 0,1 с, в пике около 90, вместо 10 000 в одну секунду.
- JWT защищён от подделки подписью, от подсмотра — только TLS; base64 не шифрует.

Дальше: раздел 89 «Сетевые протоколы и mesh-сети».

89. Сетевые протоколы и mesh-сети

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Прибор в сети отвечает на два вопроса: **чем** передать — провод или радио, какой именно — и **что** передать — на каком языке говорить с сервером. Первое решает дальность, питание и цену, второе — объём трафика и то, как прибор переживает потерю связи.

Раздел — карта обоих уровней для прибора и отдельно — ячеистые (mesh) сети, где приборы сами передают сообщения друг друга. Проверено опытом: клиент CoAP на переносимом C против настоящего сервера CoAP в контейнере и модель mesh-сети из 49 узлов.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
application protocol, transport	протокол данных, способ передачи
CoAP: confirmable (CON), non-confirmable (NON), acknowledgement (ACK)	подтверждаемое, неподтверждаемое сообщение, подтверждение
piggybacked response	ответ прямо в подтверждении
message ID, token	номер сообщения, токен
differential pair, driver enable (DE)	дифференциальная пара, включение передатчика
holding register	регистр хранения (Modbus)
LPWAN	маломощные сети дальнего действия
spreading factor (SF), time on air, duty cycle	коэффициент расширения, время в эфире, доля времени в эфире
mesh, router, end device, gateway	ячеистая сеть, ретранслятор, конечное устройство, шлюз
flooding, routing, TTL	лавинная рассылка, маршрутизация, предел прыжков
self-healing	самовосстановление

89.1 Два уровня: чем и что

Протоколы данных описывают, что значат байты. **Сетевые технологии** описывают, как эти байты доходят. Одно от другого почти не зависит: MQTT ходит поверх Ethernet, Wi-Fi и сотовой сети одинаково, а Modbus — поверх RS-485 и поверх TCP.

Протокол данных	Поверх чего	Модель	Для прибора
MQTT	TCP	издатель-подписчик через брокер	основной выбор (разделы 37.2 и 87)
CoAP	UDP	запрос-ответ, как REST	узлы, которым TCP тяжёл: мало памяти, сон, сети на 802.15.4
HTTP	TCP	запрос-ответ	просто и везде, но тяжело: заголовки текстом (раздел 88)
AMQP	TCP	очереди с гарантиями доставки	между серверами, а не на приборе
Modbus	RS-485, TCP	ведущий опрашивает ведомых	промышленное оборудование, счётчики

89.2 CoAP: REST поверх UDP

CoAP переносит идеи HTTP — методы, адреса ресурсов, коды ответа — в двоичный формат поверх UDP. Сообщение начинается с четырёх байт:

Байт	Что внутри
0	версия (1), тип: 0 — подтверждаемое, 1 — неподтверждаемое, 2 — подтверждение, 3 — сброс; длина токена
1	код: класс и деталь — `0.01` GET, `0.02` POST, `2.05` данные, `2.04` изменено, `4.04` нет ресурса
2–3	номер сообщения — по нему узнают повтор

Дальше идут токен (по нему ответ находит свой запрос), опции (путь, формат данных) и после байта `0xFF` сами данные. Номер опции пишется приращением к предыдущему, поэтому опции идут по возрастанию номера:

```
/* Опция: номер — приращением к предыдущей, поэтому опции идут по возрастанию */
static size_t coap_option(uint8_t *p, unsigned delta, const void *val, size_t len)
{
    uint8_t ext[4];
    size_t n = 0;
    unsigned d = coap_nibble(delta, ext, &n);
    unsigned l = coap_nibble(len, ext, &n);
    p[0] = (uint8_t)((d << 4) | l);
    memcpy(p + 1, ext, n);
    memcpy(p + 1 + n, val, len);
    return 1 + n + len;
}

/* Запрос: 4 байта заголовка, 2 байта токена, по опции Uri-Path на каждую
 * часть пути, формат данных (fmt < 0 — без него, до 255), 0xFF и данные */
size_t coap_request(uint8_t *buf, unsigned type, unsigned code, uint16_t mid, uint16_t token,
                    const char *path, int fmt, const void *data, size_t len)
{
    size_t k = 0;
    unsigned last = 0;
    buf[k++] = (uint8_t)(0x40 | (type << 4) | 2);   /* версия 1, тип, длина токена */
    buf[k++] = (uint8_t)code;
    buf[k++] = (uint8_t)(mid >> 8);
    buf[k++] = (uint8_t)mid;
    buf[k++] = (uint8_t)(token >> 8);
    buf[k++] = (uint8_t)token;
    while (*path) {
        const char *e = strchr(path, '/');
        size_t n = e ? (size_t)(e - path) : strlen(path);
```

```
        k += coap_option(buf + k, COAP_URI_PATH - last, path, n);
        last = COAP_URI_PATH;
        path += e ? n + 1 : n;
    }
    if (fmt >= 0) {
        uint8_t v = (uint8_t)fmt;
        k += coap_option(buf + k, COAP_CONTENT_FORMAT - last, &v, fmt > 0);  /* ноль — пустое значе-
ние */
    }
    if (len) {
        buf[k++] = 0xFF;
        memcpy(buf + k, data, len);
        k += len;
    }
    return k;
}
```

`coap_nibble` кладёт номер или длину в 4 бита, а если они больше 12 — добавляет один или два байта расширения. Путь `sensors/temp` становится двумя опциями: `0xB7` (номер 11 — Uri-Path, длина 7) и `0x04` (прирост 0, длина 4). Весь запрос GET — 19 байт. Разбор ответа (`coap_parse`) — зеркальный: код, номер, токен и данные после `0xFF`; номера опций прибору здесь не нужны.

Опыт. В сети контейнеров работает настоящий сервер CoAP (aiocoap) с двумя ресурсами. «Прибор» — тот же код, собранный для компьютера:

Что прибор отправил	Что ответил сервер
GET `/sensors/temp`, подтверждаемое, номер 8901, токен a1b2	подтверждение с кодом 2.05, тем же номером и токеном, данные `21.50`
POST `/count` с JSON, номер 8902	2.04, счётчик `1`
тот же пакет ещё раз — будто ответ потерялся	`1` — сервер узнал номер и **не выполнил** запрос второй раз
POST `/count`, номер 8903	`2`
GET `/nope`	4.04

Ответ пришёл прямо в подтверждении: один пакет туда, один обратно, и никакого соединения. Повтор с тем же номером сообщения сервер обязан узнать и ответить прежним ответом. Отсюда правило прошивки: при повторе после таймаута номер сообщения **тот же**, для нового запроса — **новый**. Такая защита действует минуты, пока сервер помнит номера; для записи данных по-прежнему нужна идемпотентность (раздел 88.4).

Подтверждаемое сообщение CoAP повторяет сам: первое ожидание — случайное от 2 до 3 с, каждое следующее вдвое длиннее. Четыре повтора укладываются в 45 с, через 93 с отправитель сдаётся. Код 4.xx значит «запрос неверен» — повторять его бессмысленно, как и в HTTP.

89.3 Одно измерение — три способа

Одно и то же — `{"temp":21.50}` в `sensors/temp`:

	Сообщение	С заголовками IP и UDP/TCP	Что ещё нужно
CoAP	36 байт	64	ничего: датаграмма и подтверждение
MQTT	30 байт	70	открытое соединение TCP и один раз CONNECT
HTTP	127 байт	167	с `Connection: close` — новое соединение TCP на каждый запрос

Сами сообщения CoAP и MQTT почти равны; разница — в том, что вокруг. MQTT выгоден, когда соединение держится постоянно и сообщений много. CoAP — когда прибор просыпается, отправляет одно измерение и засыпает: установить соединение TCP стоит дороже самого измерения.

89.4 Провода: Ethernet, RS-485 и Modbus, M-Bus

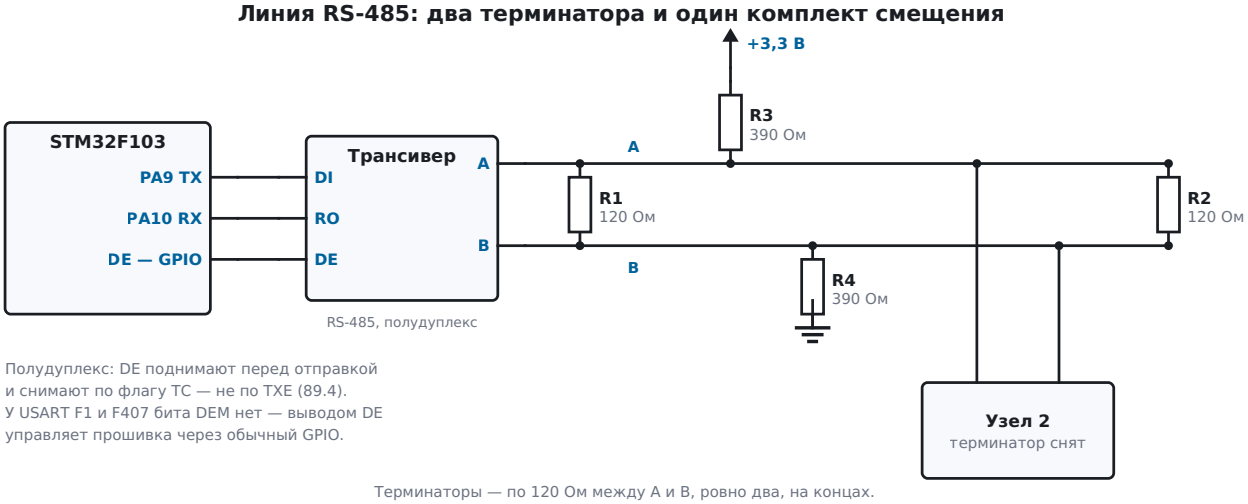
Ethernet — самая быстрая и надёжная связь: на F407 контроллер есть на кристалле, для любого камня есть микросхемы со стеком (раздел 37.1). По тому же кабелю можно подать питание.

RS-485 — электрический стандарт: дифференциальная пара, на которую вешают десятки приборов, и расстояния до километра. **Modbus** — протокол: что значат байты. Их часто называют через запятую, но это два уровня: Modbus ходит и по RS-485, и по TCP, а по RS-485 ходит не только Modbus.

> ⚠ **«10 Мбит/с на 1200 м» — это два предела в одной строке.** Для RS-485 есть правило: произведение скорости на длину линии — около 10^8. На 1200 м это около 100 кбит/с, а 10 Мбит/с — это примерно 10 м.

На линии RS-485 обязательны две вещи. **Терминаторы** — по 120 Ом между A и B, ровно два, на концах линии: без них на длинном кабеле и большой скорости фронты отражаются, и байты бьются. **Смещение** — подтяжка A к питанию и B к земле, один комплект на всю линию. Пока все передатчики выключены, линия иначе висит между порогами приёмника (±200 мВ) и ловит из шума ложные старт-биты — как раз в паузах, по которым Modbus ищет конец кадра. Через два терминатора (вместе 60 Ом) смещение должно дать не меньше 200 мВ: при питании 5 В это резисторы 560–680 Ом (254 и 211 мВ), при 3,3 В — около 390 Ом (236 мВ; 560 Ом дают там только 168 мВ). У многих новых приёмопередатчиков порог сдвинут так, что тишина на линии читается единицей, — тогда смещение не нужно.

Линия RS-485: два терминатора и один комплект смещения



Полудуплекс: DE поднимают перед отправкой и снимают по флагу TC — не по TXE (89.4). У USART F1 и F407 бита DEM нет — выводом DE управляет прошивка через обычный GPIO.

Терминаторы — по 120 Ом между A и B, ровно два, на концах. Смещение R3 и R4 — один комплект на линию: пока передатчики молчат, через два терминатора (вместе 60 Ом) на паре 236 мВ — выше порога приёмника 200 мВ, ложных старт-битов нет.

Линия полудуплексная: передатчик включают выводом DE перед отправкой и выключают после. У USART F1 и F407 аппаратного управления этим выводом нет — в заголовках нет ни бита `DEM`, ни таймаута приёма `RTOEN`. Всё делает прошивка: выставить DE, отправить, дождаться

флага `TC` — **не** `TXE`, — снять DE. `TXE` значит «регистр данных свободен», а последний байт в этот момент ещё уходит в линию (раздел 16).

Кадр Modbus RTU — адрес, функция, данные и CRC:

```
/* CRC-16/MODBUS: полином 0xA001 (отражённый 0x8005), начальное 0xFFFF */
uint16_t crc16_modbus(const uint8_t *p, size_t n)
{
    uint16_t crc = 0xFFFF;
    while (n--) {
        crc ^= *p++;
        for (int i = 0; i < 8; i++)
            crc = (crc & 1) ? (uint16_t)((crc >> 1) ^ 0xA001) : (uint16_t)(crc >> 1);
    }
    return crc;
}

/* «Прочитать регистры хранения» (функция 3): адрес, функция, первый регистр
 * и их число — старшим байтом вперёд, а CRC — младшим */
size_t modbus_read_holding(uint8_t *p, uint8_t addr, uint16_t first, uint16_t count)
{
    p[0] = addr;
    p[1] = 3;
    p[2] = (uint8_t)(first >> 8);
    p[3] = (uint8_t)first;
    p[4] = (uint8_t)(count >> 8);
    p[5] = (uint8_t)count;
    uint16_t crc = crc16_modbus(p, 6);
    p[6] = (uint8_t)crc;
    p[7] = (uint8_t)(crc >> 8);
    return 8;
}
```

«Прочитать 10 регистров с нулевого у прибора 1» — `01 03 00 00 00 0A C5 CD`. Данные идут старшим байтом вперёд, а CRC — младшим: на этом ошибаются чаще всего.

Конец кадра в Modbus RTU — тишина на линии в 3,5 символа. Символ — 11 бит, поэтому на 9600 бод это 4,011 мс, на 19 200 — 2,006 мс, а выше 19 200 пауза постоянная, 1,75 мс. Флаг `IDLE` (раздел 16.5) взводится после тишины в один символ — меньше, чем нужно; 3,5 символа отсчитывает таймер, который перезапускают каждым принятым байтом.

M-Bus — шина для счётчиков воды, тепла и газа. Ведущий питает ведомых по той же паре, по которой их опрашивает, так что счётчику не нужна своя батарейка для связи. У M-Bus есть и беспроводной вариант на 868 МГц.

89.5 Радио

Технология	Частота	Дальность	Скорость	Питание	Сеть
Wi-Fi	2,4 и 5 ГГц	десятки метров	десятки Мбит/с и больше	высокое	своя, есть почти везде
Bluetooth LE	2,4 ГГц	метры — десятки метров	до 2 Мбит/с в эфире	низкое	телефон рядом или шлюз
Zigbee	2,4 ГГц	десятки метров на прыжок	250 кбит/с	низкое у конечных	своя, ячеистая
NFC	13,56 МГц	сантиметры	—	метку питает считыватель	—
RFID			—		—

Технология	Частота	Дальность	Скорость	Питание	Сеть
	несколько диапазонов	от сантиметров до метров		пассивные метки без батареи	
LoRaWAN	868 МГц	километры	0,3–5,5 кбит/с	очень низкое	своя или оператора
Sigfox	868 МГц	километры	100 бит/с	очень низкое	только оператора
NB-IoT, LTE-M	лицензированные	как у сотовой связи	десятки кбит/с и больше	низкое со сном	оператора, SIM-карта

Wi-Fi есть везде, но дорог по энергии: подключение к сети занимает секунды (раздел 37.1), и держать его на батарейке долго не выйдет. Его выбор — приборы с сетевым питанием, экраном, обновлениями по воздуху.

Bluetooth бывает двух видов. Классический — для потока: звук, обмен файлами. **BLE** — для коротких посылок и долгого сна; 2 Мбит/с — это скорость в эфире в быстром режиме, полезных данных проходит заметно меньше. Маячки **iBeacon** — это BLE, который только объявляет о себе:

Поле кадра iBeacon	Байт
флаги: длина, тип, значение	3
длина и тип «данные производителя»	2
код производителя	2
тип iBeacon и длина остатка (21)	2
идентификатор места (UUID)	16
major и minor — номер зоны и маячка	4
мощность на расстоянии 1 м	1
итого	**30 из 31 возможного**

Телефон сравнивает принятую мощность с записанной и оценивает расстояние — грубо: «рядом», «близко», «далеко» (почему грубо — раздел 92).

Zigbee изначально ячеистый: 62,5 тысячи символов в секунду по 4 бита — 250 кбит/с. Он делит диапазон 2,4 ГГц с Wi-Fi и BLE, и каналы стоит выбирать с оглядкой:

Кто	Не пересекается с Wi-Fi 1, 6 и 11
Zigbee	каналы 15, 20, 25, 26
BLE, каналы объявлений	2402, 2426 и 2480 МГц — выбраны именно так

NFC и RFID. Длина волны на 13,56 МГц — 22,1 м, а работает NFC на сантиметрах — глубоко в ближней зоне, где антенны не излучают, а связаны как две катушки трансформатора. Поэтому метке не нужна батарейка: её питает поле считывателя. Метка на металле без специальной конструкции не читается — металл гасит поле.

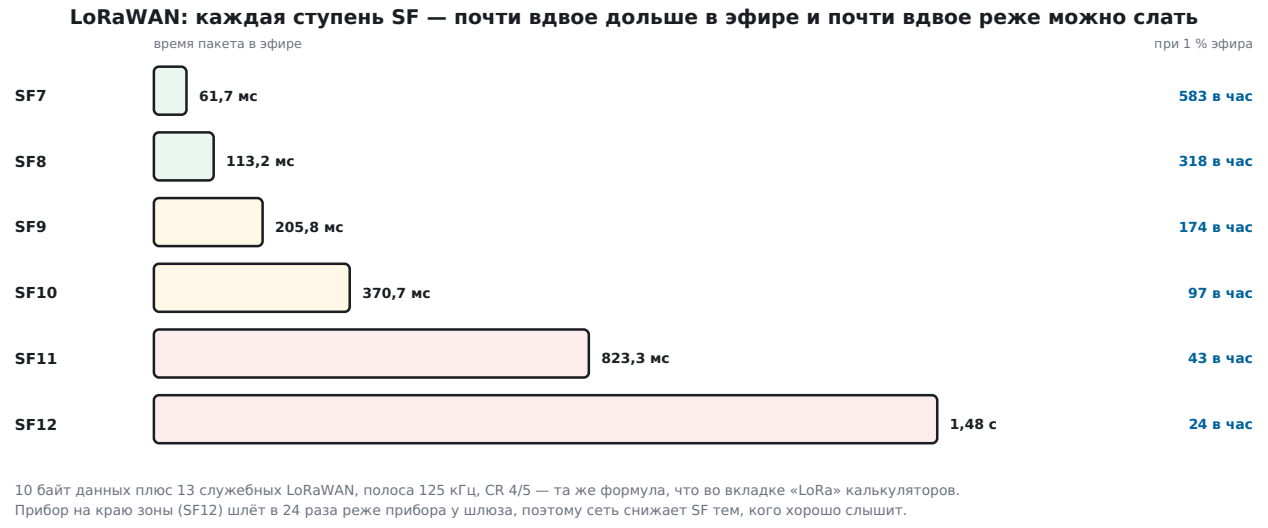
LoRaWAN — дальность за счёт скорости. Коэффициент расширения SF растягивает каждый символ: чем он больше, тем дальше слышно и тем дольше пакет в эфире. Время в эфире считают по формуле:

```
/* Время пакета в эфире, мкс: sf 7…12, bw в Гц (125000, 250000, 500000),
 * cr 1…4 (4/5…4/8), преамбула 8 символов, явный заголовок, CRC включён.
 * Оптимизация низкой скорости — при символе длиннее 16 мс. */
uint32_t lora_airtime_us(unsigned sf, uint32_t bw, unsigned cr, unsigned payload)
{
    uint32_t tsym = (1000000u << sf) / bw;          /* при SF12 — 4,096·10^9, ещё влезает */
    unsigned de = tsym > 16000u;
    int num = 8 * (int)payload - 4 * (int)sf + 28 + 16;
    int den = 4 * ((int)sf - 2 * (int)de);
    uint32_t blocks = num > 0 ? (uint32_t)((num + den - 1) / den) : 0;
    uint32_t quarters = 4u * 8u + 17u + 4u * (8u + blocks * (cr + 4u));  /* 8 + 4,25 символа
преамбулы */
    return quarters * tsym / 4u;
}
```

10 байт данных плюс 13 служебных байт LoRaWAN, полоса 125 кГц:

SF	Время в эфире	Сообщений в час при 1 % эфира
7	61,7 мс	583
8	113,2 мс	318
9	205,8 мс	174
10	370,7 мс	97
11	823,3 мс	43
12	1,48 с	24

Тот же расчёт для своих SF, полосы, CR и длины пакета делает вкладка «LoRa» в калькуляторах приложения.



В европейском диапазоне 868 МГц прибор может занимать эфир не больше 1 % времени — правила конкретной страны смотрят в её частотном регламенте. Прибор на краю зоны (SF12) отправляет в 24 раза реже, чем прибор у шлюза, поэтому сеть сама снижает SF тем, кого хорошо слышит. Скорость на 125 кГц — от 293 бит/с (SF12) до 5,5 кбит/с (SF7).

Sigfox — наоборот, **сверхузкая** полоса: сообщение занимает крошечный кусок спектра и поэтому пробивается через шум. Пределы жёсткие: 12 байт на сообщение и 140 сообщений в сутки — 1680 байт. Это не прихоть оператора, а следствие того же 1 %: сутки — 86 400 с, 1 %

— 864 с, а каждое сообщение уходит трижды на разных частотах и длится около 2 с — 140 × 3 × 2 = 840 с. Сеть есть только у оператора: нет его покрытия — нет связи.

NB-IoT и LTE-M — сотовая связь для приборов в лицензированных диапазонах. NB-IoT занимает 180 кГц — один ресурсный блок LTE, 12 поднесущих по 15 кГц, — и хорош для неподвижных приборов в подвалах и колодцах. LTE-M быстрее и переходит между вышками на ходу — для трекеров. Обе умеют глубокий сон: прибор договаривается с сетью, что будет недоступен часами, и не тратит энергию на поддержание связи.

Антенны привязаны к длине волны. Штырь в четверть волны:

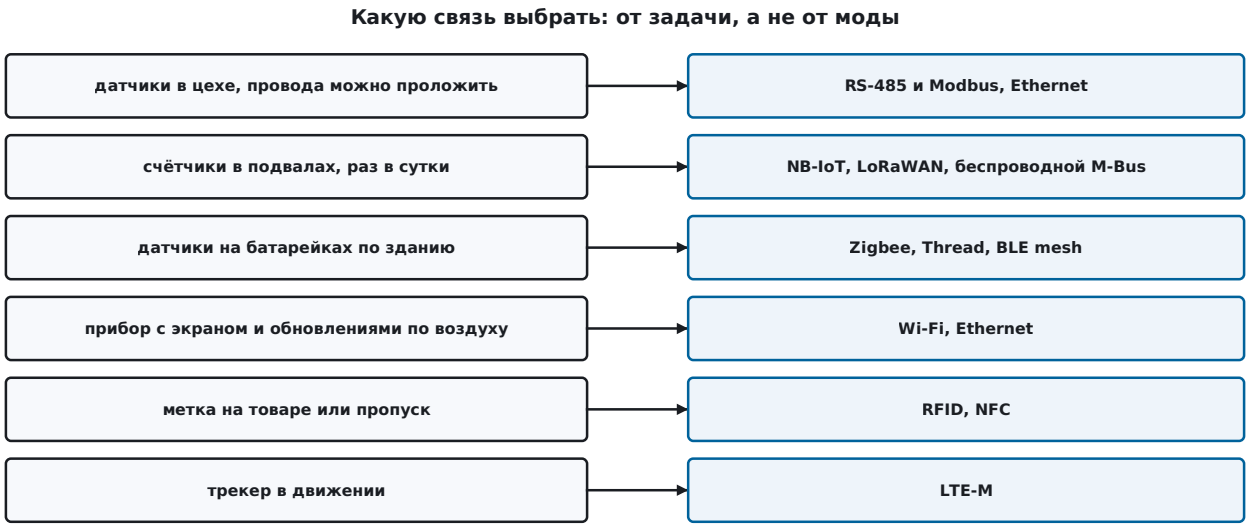
Частота	Длина волны	Четверть волны
13,56 МГц	22,1 м	— (антенна — катушка)
868 МГц	34,5 см	8,6 см
2,4 ГГц	12,5 см	3,1 см

Поэтому модуль на 868 МГц с антенной-«пружинкой» заметно проигрывает модулю с нормальным штырём, а металлический корпус вокруг антенны гасит связь любого диапазона.

89.6 Как выбрать

Выбор решают шесть вопросов: дальность; объём и частота данных; питание — сеть или батарейка и на сколько лет; цена — модуль, шлюз и абонентская плата; масштаб — сколько приборов на один шлюз; среда — стены, металл, подвалы. Седьмой вопрос часто забывают: чья сеть. Своя сеть требует обслуживания, сеть оператора зависит от его покрытия и тарифов.

Задача	Разумный выбор
датчики в цехе, провода можно проложить	RS-485 и Modbus, Ethernet
счётчики в подвалах, раз в сутки	NB-IoT, LoRaWAN, беспроводной M-Bus
датчики на батарейках по зданию	Zigbee, Thread, BLE mesh
прибор с экраном и обновлениями по воздуху	Wi-Fi, Ethernet
метка на товаре или пропуск	RFID, NFC
трекер в движении	LTE-M



Шесть вопросов: дальность, объём данных, питание, цена, масштаб, среда. Седьмой забывают: чья сеть — своя или оператора.

89.7 Mesh-сети

В сети «звезда» каждый прибор говорит со шлюзом напрямую. В **ячеистой** (mesh) сети приборы передают сообщения друг друга, и сообщение доходит до шлюза через несколько прыжков. Роли узлов:

Роль	Что делает
ретранслятор	принимает и пересылает чужие сообщения — **приёмник включён всегда**
конечное устройство	только своё: просыпается, отправляет ближайшему ретранслятору, засыпает
шлюз	выход из ячеистой сети в интернет

Отсюда следствие, которое часто упускают: mesh экономит энергию только конечным устройствам. Возьмём батарейку на 2000 мА·ч. Ретранслятор с постоянно включённым приёмником на 5 мА проживёт 16,7 суток. Конечное устройство, которое просыпается на 10 мс в минуту, берёт в среднем 2,83 мкА и проживёт десятки лет — дольше самой батарейки. Поэтому ретрансляторы питают от сети: в Zigbee это розетки, лампы, выключатели.

Устройство сети бывает трёх видов. В инфраструктурной сети ретрансляторы образуют каркас, а клиенты подключаются к ним звездой. В клиентской сети маршрутизируют сами клиентские устройства. Гибридная сеть сочетает оба подхода.

Как сообщение находит дорогу. Два способа: **лавина** — каждый пересылает всё, что услышал, — и **маршрут** — каждый знает, кому передать дальше. Лавине нужны две защиты: предел прыжков (TTL) и **кэш повторов** — узел помнит, что уже пересылал:

```
/* Узел помнит последние сообщения, чтобы не пересылать их повторно: кольцо
 * пар «отправитель, номер». Адрес 0 не используется — им помечена пустая
 * ячейка. Вернёт 1, если сообщение уже видели. */
#define MESH_SEEN 16

struct mesh_cache {
    uint16_t src[MESH_SEEN];
    uint16_t seq[MESH_SEEN];
    unsigned head;
};

int mesh_seen(struct mesh_cache *c, uint16_t src, uint16_t seq)
{
    for (unsigned i = 0; i < MESH_SEEN; i++)
        if (c->src[i] == src && c->seq[i] == seq)
            return 1;
    c->src[c->head] = src;
    c->seq[c->head] = seq;
    c->head = (c->head + 1) % MESH_SEEN;
    return 0;
}
```

Модель. Сетка 7 × 7, 49 узлов, каждый слышит только соседей по стороне. Шлюз — в одном углу, отправитель — в противоположном. Шлюз сообщение принимает, но дальше не пересылает:

Способ	Передач	Результат
маршрут по таблице	12	дошло за 12 прыжков
лавина с кэшем повторов, TTL 12	48	дошло за 12 прыжков
лавина **без** кэша, TTL 12	577 067	до шлюза дошло 924 копии

Лавина с кэшем задевает каждый узел ровно один раз: цена сообщения растёт с размером сети, а не с числом путей. Без кэша эфир забивается копиями одного сообщения. Утверждение «число узлов не влияет на эффективность» верно только для маршрутов: каждое сообщение лавины стоит столько передач, сколько в сети узлов.

Отказ. Отправитель теперь в соседнем углу, в шести прыжках от шлюза. Затем отказывает «стена» — шесть узлов поперёк сети, проход остаётся только у края:

Что происходит	Результат
маршрут по старой таблице	потерян: следующий узел молчит
лавина с TTL 8 — запас 2 над обычным путём	20 передач, **не дошло**
таблица перестроена	18 прыжков вместо 6
лавина с TTL 18	42 передачи, дошло за 18 прыжков

«Самовосстановление» — не свойство сети, а работа: маршруты надо перестроить, а предел прыжков — выбирать по худшему пути, а не по обычному. Путь в три раза длиннее — и задержка втрое больше. Сеть, которая сама обходит отказы, заодно их и прячет: чтобы найти отказавший узел, каждый узел должен сообщать шлюзу соседей и заряд батарейки.

> ⚠ **Какую маршрутизацию используют на самом деле.** «Кратчайший путь через мосты» (SPB), который упоминают рядом с mesh, — стандарт проводных коммутаторов Ethernet. Беспроводные сети решают задачу иначе: Zigbee ищет маршрут по запросу, когда он понадобился; в Thread ретрансляторы обмениваются таблицами; BLE mesh использует ровно лавину с TTL и кэшем повторов, как в модели выше; Wi-Fi mesh — свой протокол в стандарте 802.11s или решение производителя.

Wi-Fi mesh закрывает дом или цех без проводов, но за каждый прыжок на том же канале платит эфиром: ретранслятор сначала принимает, потом передаёт то же самое, и скорость падает с каждым прыжком. Узлам нужно питание, а расстановку приходится планировать — это и есть радиообследование (раздел 92).

89.8 Грабли

RS-485 теряет последний байт ответа. DE снимают по `TXE`, а надо по `TC`.

Modbus отвечает ошибкой CRC. Байты CRC переставлены: CRC идёт младшим байтом вперёд, в отличие от данных.

Кадры Modbus слипаются или режутся. Конец кадра ищут по флагу `IDLE` или по фиксированной паузе, а не по тишине в 3,5 символа при данной скорости.

Сервер CoAP выполнил команду дважды. Повтор отправили с новым номером сообщения — для сервера это новый запрос.

Ответ CoAP «не от того» запроса. Прибор не сверяет токен: при нескольких запросах подряд ответы приходят в любом порядке.

Прибор LoRaWAN замолкает на минуты. На SF12 пакет идёт полторы секунды, и 1 % эфира кончается после двух десятков сообщений в час.

Zigbee теряет пакеты, когда рядом работает Wi-Fi. Выбран канал, который перекрывается с каналом Wi-Fi.

Метка NFC не читается на корпусе. Корпус металлический, а метка обычная.

Ретранслятор mesh-сети на батарейке сел за две недели. Приёмник ретранслятора включён всегда.

Mesh-сеть захлёбывается после добавления узлов. В лавине нет кэша повторов, или TTL слишком велик.

После отказа узла сообщения пропадают. Маршрут не перестраивается, а TTL выбран по обычному пути.

89.9 Итоги

- Протокол данных (MQTT, CoAP, HTTP, Modbus) и способ передачи (провод или радио) выбирают независимо.
- CoAP — REST поверх UDP: ответ приходит в подтверждении, повтор с тем же номером сервер не выполняет второй раз; для прибора, который просыпается на одно сообщение, он дешевле TCP.

- RS-485 — электрика, Modbus — протокол. Правило для RS-485 — скорость × длина ≈ 10^8. Передатчик выключают после `тс`, CRC Modbus идёт младшим байтом вперёд, конец кадра — 3,5 символа тишины.
- У LoRaWAN дальность оплачена временем в эфире: 61,7 мс на SF7 и 1,48 с на SF12 для 10 байт. Правило 1 % эфира ограничивает сообщения в час. Пределы Sigfox — 12 байт и 140 сообщений в сутки — следуют из того же 1 %.
- На 2,4 ГГц Zigbee лучше ставить на каналы 15, 20, 25 или 26.
- Mesh экономит энергию конечным устройствам, а не ретрансляторам. Лавине нужны кэш повторов и TTL по худшему пути. После отказа маршрут перестраивают, и путь может вырасти втрое.

Дальше: раздел 90 «Архитектура IoT-решений».

90. Архитектура IoT-решений

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Прибор — только первое звено. Этот раздел собирает звенья из разделов 37 и 86–94 в систему: - из каких уровней состоит решение; - где лучше обрабатывать данные; - сколько стоит каждое сообщение; - как описать решение, чтобы его можно было построить и сопровождать.

Проверено моделью: сутки температуры на складе при разных правилах отправки — на переносимом C и независимо на Python.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Internet of Things (IoT), machine-to-machine (M2M)	интернет вещей, межмашинная связь
reference model	эталонная модель
edge computing, fog computing	вычисления на краю, туманные вычисления (на шлюзе)
report by exception, deadband	отправка по изменению, зона нечувствительности
heartbeat	контрольная посылка «я жив»
LPWAN, energy per bit	маломощные сети дальнего действия, энергия на бит
data flow	поток данных
high-level design (HLD)	высокоуровневый проект решения
service level agreement (SLA)	соглашение об уровне обслуживания

90.1 M2M и интернет вещей

	M2M	Интернет вещей
связь	машина с машиной, точка-точка: модем и SMS, Modbus, прямой канал в диспетчерскую	множество устройств через общую платформу
данные	одной задаче	многим приложениям сразу
сеть	обычно закрытая	интернет и облако
масштаб	десятки устройств	тысячи и миллионы
прото-колы	часто фирменные	открытые: MQTT, LoRaWAN, CoAP

M2M не исчезает — машины по-прежнему говорят с машинами, — но вокруг появляется платформа. Данные прибора становятся общими: одни и те же показания температуры идут в тревоги, отчёты и учёт энергии.

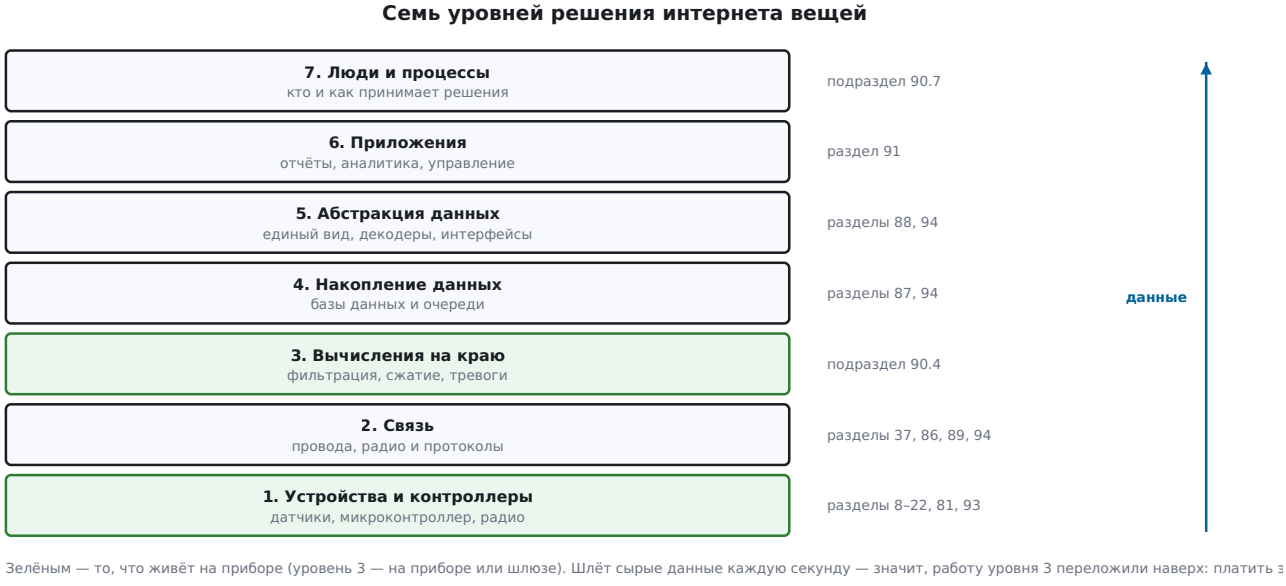
За это приходится платить: - безопасность миллионов устройств; - обновление их прошивок; - цена ошибки в программе, которая стоит на тысячах объектов сразу; - отсутствие единого стандарта.

Всё это — задачи архитектуры, а не отдельного прибора.

90.2 Семь уровней эталонной модели

Эталонная модель делит решение на уровни, у каждого своя задача и свой хозяин. Уровень можно заменить, не трогая остальные:

Уровень	Что это	Где в справочнике
1. Устройства и контроллеры	датчики, микроконтроллер, радиомодуль	разделы 8–22, 81, 93
2. Связь	провода, радио и протоколы: LoRaWAN, MQTT, CoAP, Ethernet, сотовая	37, 86, 89, 94
3. Вычисления на краю	фильтрация, сжатие, тревоги — на приборе или шлюзе	90.4
4. Накопление данных	базы данных и очереди — как PostgreSQL и Redis на стенде раздела 94	87, 94
5. Абстракция данных	приведение к единому виду, декодеры, программные интерфейсы	88, 94
6. Приложения	отчёты, аналитика, управление	91
7. Люди и процессы	кто и как принимает решения, регламенты, обслуживание	90.7



Зелёным — то, что живёт на приборе (уровень 3 — на приборе или шлюзе). Шлёт сырые данные каждую секунду — значит, работу уровня 3 переложили наверх: платить э

Модель полезна в споре «чья это задача». Если прибор шлёт сырые данные каждую секунду, работу уровня 3 переложили на уровни 4–6. Платить за это будут эфиром, батарейкой и хранилищем.

90.3 LPWAN: дальность за счёт скорости

Маломощные сети дальнего действия построены на простом соотношении. Энергия на бит — это мощность, делённая на скорость. Вдвое меньше скорость при той же мощности — вдвое больше энергии на каждый бит, то есть +3 дБ, а в свободном пространстве дальность ×1,41. Именно так работает SF в LoRa (раздел 93).

Второй рычаг — частота. Потери на трассе растут с частотой:

Сравнение	Разница	Дальность в свободном пространстве
433 МГц против 868 МГц	на 6,0 дБ лучше	×2,0, но штырь в четверть волны 17,3 см вместо 8,6
2,4 ГГц против 868 МГц	на 8,8 дБ хуже	в 2,8 раза меньше
5,8 ГГц против 868 МГц	на 16,5 дБ хуже	в 6,7 раза меньше

Поэтому LPWAN живёт ниже 1 ГГц. Диапазон 2,4 ГГц используют ради того, что он разрешён во всём мире, но дальность там короче. Диапазон 5,8 ГГц для LPWAN не годится: в списках свободных диапазонов для них ему не место.

Без лицензии — не значит без условий. LoRaWAN и Sigfox работают в свободных диапазонах. Передавать там может любой, отсюда помехи и правила вроде 1 % эфира (раздел 89). NB-IoT и LTE-M — тоже LPWAN, но в лицензированных диапазонах: оператор отвечает за сеть, а вы платите абонентскую плату.

Сильные стороны LPWAN	Слабые стороны
километры дальности	малая пропускная способность
годы на батарейке	задержка: команда ждёт, пока прибор выйдет на связь (раздел 94.6)
сигнал проходит в подвалы и колодцы	нет единого стандарта
тысячи приборов на шлюз	помехи в свободных диапазонах

90.4 Где считать: на краю или в облаке

Датчик температуры меряет раз в секунду. Отправлять каждое измерение — 86 400 сообщений в сутки. Кадр такого прибора — 15 байт (90.5), и на SF7 это 4003 с эфира, 4,6 % времени вместо разрешённого 1 %. В LPWAN так нельзя вовсе, а в любой другой сети это пустая трата: почти все сообщения говорят «ничего не изменилось».

Решает прибор, уровень 3. Два правила:

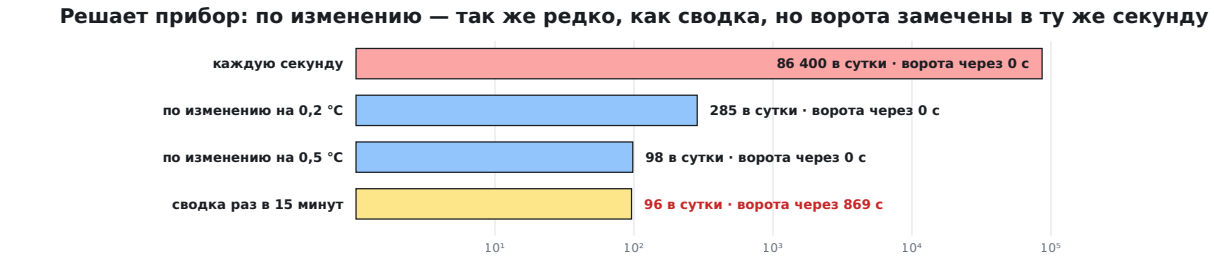
```
struct edge {
    int32_t deadband;           /* порог изменения, в сотых долях */
    uint32_t heartbeat;         /* контрольная посылка не реже, с */
    int32_t last;               /* последнее отправленное значение */
    uint32_t last_time;         /* когда оно ушло, с */
    int started;
};

/* 1 — отправлять: значение отошло от отправленного на порог и больше или
 * давно ничего не уходило. Иначе прибор молчит, а получатель считает, что
 * значение — последнее присланное. */
int edge_should_send(struct edge *e, int32_t value, uint32_t now)
{
    int32_t d = value - e->last;
    if (e->started && d < e->deadband && -d < e->deadband && now - e->last_time < e->heartbeat)
        return 0;
    e->last = value;
    e->last_time = now;
    e->started = 1;
    return 1;
}
```

Третье правило — сводка за окно: минимум, максимум и среднее за 15 минут. Для неё не нужен массив отсчётов: минимум, максимум, сумма и счётчик занимают 24 байта вместе с выравниванием.

Модель. Сутки на складе: - ночью 18 °C, в полдень 24 °C; - шум датчика ±0,10 °C; - в 14:00:30 открыли ворота, и на 10 минут температура упала на 4 °C.

Правило	Сообщений в сутки	Худший час	Ошибка получателя	Ворота замечены через
каждую секунду	86 400	3600	0	0 с
по изменению на 0,5 °C, контрольная раз в 15 минут	98	6	до 0,33 °C	0 с
по изменению на 0,2 °C, контрольная раз в 15 минут	285	29	до 0,19 °C	0 с
сводка раз в 15 минут	96	4	—	869 с

Отправка по изменению шлёт так же редко, как сводка, но замечает событие в ту же секунду. Ошибка получателя всегда меньше порога — правило само держит точность. Сводка провал увидит, минимум в ней 18,81 °C, но только через 14,5 минуты.



Модель: сутки склада 18...24 °C, шум ±0,1 °C, в 14:00:30 ворота на 10 минут — −4 °C; контрольная посылка раз в 15 минут (прогон edge90).

Порог 0,2 °C лежит слишком близко к шуму ±0,10 °C. Шум сам перешагивает порог, и сообщений втрое больше. В худший час их 29. На SF12 кадр в 15 байт идёт 1,155 с, и 1 % эфира пускает 31 сообщение в час: 29 ещё влезают, но без запаса — чуть больше шума, и на краю зоны прибор нарушит правила. Сначала шум фильтруют (раздел 81), потом выбирают порог.

> ⚠ **Контрольная посылка обязательна.** Без неё молчание прибора нельзя понять: температура стабильна или прибор умер. С контрольной посылкой раз в 15 минут молчание дольше — уже тревога.

Второе место для вычислений на краю — **шлюз**, туманные вычисления. Он видит многие приборы сразу и может сводить их данные. Он может выполнять местные правила и продолжать работать, когда пропал интернет. **Облако** остаётся для истории, анализа по многим приборам и обучения моделей (раздел 85).

90.5 Сколько стоит сообщение: батарейка

Примем передачу 40 мА, сон 2 мкА, батарейку на 2400 мА·ч и 10 байт данных в кадре LoRaWAN (раздел 89). Окна приёма не учитываем:

Правило	Сообщений в сутки	SF7	SF12
раз в минуту	1440	6,4 года	101 сутки
по изменению на 0,2 °C	285	десятки лет	1,4 года
по изменению на 0,5 °C	98	десятки лет	4,0 года
сводка раз в 15 минут	96	десятки лет	4,0 года

«Десятки лет» значит, что батарейка раньше умрёт от саморазряда. Главное в сроке службы — сколько раз прибор выходит в эфир и на каком SF. Правило отправки на приборе окупается напрямую. Температура в сотых долях градуса — это 2 байта данных плюс 13 служебных, всего 15 байт на сообщение (раздел 94.8). Таблица посчитана с запасом, для 10 байт данных, как в разделе 89; с кадром в 15 байт сроки на четверть-треть дольше: раз в минуту — 8,3 года на SF7 и около 130 суток на SF12.

90.6 Требования, которые меняют архитектуру

Требование	Что оно значит для прибора
масштабируемость	тысячи приборов без ручной настройки каждого: подключение по воздуху (раздел 94.3), повторы с разбросом (раздел 88.6)
большие данные	слать смысл, а не сырьё (90.4); двоичный формат вместо текста
облака	не привязываться к одному серверу: адрес по имени, настройки обновляются по воздуху
реальное время	LoRaWAN класса A не для управления: команда ждёт выхода прибора на связь, поэтому быстрые контуры замыкают на месте
распределённость	любое звено может отказать: прибор копит данные, пока нет связи, и досылает
разнородность	разные радио и протоколы сводят к единому виду на шлюзе или платформе (уровень 5)
безопасность	ключи (раздел 94.3), шифрование канала (раздел 37.4), защита прошивки (разделы 43 и 77.9), обновления (раздел 48)
соответствие правилам	частотные правила — доля эфира и мощность; закон о персональных данных, если прибор связан с людьми
интеграция	понятный программный интерфейс и форматы наружу (раздел 88)

90.7 Как описать решение: высокоуровневый проект

Высокоуровневый проект (HLD) — документ, по которому решение строят, принимают и сопровождают. Обычный состав:

Раздел документа	Что в нём
назначение, термины, связанные документы	зачем система и о чём договорились
постановка задачи	что должно работать и для кого
функции	список возможностей
схема решения	компоненты по уровням и связи между ними

Раздел документа	Что в нём
требования к ресурсам	серверы, сети, лицензии
резервное копирование	что копируется, как часто, что будет при отказе
затраты	разовые и ежемесячные
этапы работ	обследование, установка, наладка, приёмка, эксплуатация, у каждого — ответственный и трудозатраты
мониторинг и SLA	что проверяется, как часто, что считается отказом, за сколько восстанавливают

Для решения с приборами в нём обязательно должно быть ещё пять вещей:

- **потоки данных** — что, откуда, куда, как часто и сколько байт. Пример строки: «температура склада → по изменению на 0,5 °C и раз в 15 минут → LoRaWAN, 15 байт → сетевой сервер → MQTT → база → тревога оператору»;
- **радиоплан** — частоты, SF, где стоят шлюзы, результаты радиообследования (раздел 92);
- **бюджет питания** — ток в каждом режиме и срок батарейки (90.5);
- **ключи** — где рождаются, где хранятся, как меняются (раздел 94.3);
- **отказы** — что делает прибор без связи, без сервера, после перезагрузки, и как обновляется прошивка (раздел 48).

90.8 Грабли

Прибор шлёт каждую секунду «на всякий случай». Эфир и батарейка кончаются раньше, чем польза.

Молчание прибора непонятно. Нет контрольной посылки, и умерший прибор неотличим от спокойной температуры.

Порог рядом с шумом. 0,2 °C при шуме ±0,10 °C даёт втрое больше сообщений, чем 0,5 °C.

Сводки вместо событий. Тревога приходит через 15 минут после события.

Управление через LoRaWAN класса A как в реальном времени. Команда ждёт, пока прибор сам выйдет на связь.

Прибор теряет данные при обрыве связи. Нет буфера, в который он складывает показания до восстановления канала.

Решение намертво привязано к одному облачному сервису. Нет программного интерфейса наружу и способа уйти.

Проект без потоков данных и без сценариев отказа. Такой документ нельзя ни проверить, ни сопровождать.

«LPWAN бесплатный, лицензия не нужна». В свободном диапазоне никто не отвечает за помехи.

90.9 Итоги

- Интернет вещей — это M2M плюс платформа. Данные прибора становятся общими для многих приложений.

- В эталонной модели семь уровней: устройства, связь, вычисления на краю, накопление, абстракция, приложения, люди и процессы.
- LPWAN выигрывает дальность скоростью (+3 дБ на каждое удвоение энергии на бит) и частотой ниже 1 ГГц. 5,8 ГГц для него не годится.
- Решение, что отправлять, принимает прибор. Отправка по изменению на 0,5 °C с контрольной посылкой — это 98 сообщений в сутки вместо 86 400, событие замечено сразу, ошибка меньше порога.
- Срок батарейки определяют число выходов в эфир и SF: от 101 суток до десятков лет при одной и той же батарейке.
- Высокоуровневый проект описывает потоки данных, радиоплан, бюджет питания, ключи и поведение при отказах.

Дальше: раздел 91 «Платформы интернета вещей».

91. Платформы интернета вещей

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Платформа — программное обеспечение между приборами и приложениями. Она подключает приборы, хранит их данные, выполняет правила, показывает графики и отдаёт данные наружу. Раздел отвечает на четыре вопроса: - из чего состоит платформа; - какие платформы бывают; - как выбирать; - почему прошивка не должна зависеть от конкретной платформы.

Проверено опытом: настоящая открытая платформа ThingsBoard в контейнере и тот же код MQTT прибора, что в разделе 87. Добавилось одно — токен в поле имени пользователя.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
IoT platform	платформа интернета вещей
device provisioning	заведение приборов
access token	токен доступа прибора
telemetry, attributes	телеметрия (временной ряд), свойства (текущее состояние)
RPC — remote procedure call	команда прибору с ответом
rule engine, rule chain	движок правил, цепочка правил
dashboard	панель показателей
multi-tenancy	несколько независимых клиентов на одной установке
cloud (SaaS), self-hosted (on-premises)	облачная услуга, своя установка
vendor lock-in	привязка к поставщику

91.1 Зачем платформа

В любом проекте с приборами приходится решать одни и те же задачи: - вести учёт приборов и их ключей; - хранить данные; - поднимать тревоги по правилам; - показывать графики; - давать права пользователям; - открывать программный интерфейс для других систем.

Прибор у каждого свой, а эти задачи повторяются из проекта в проект. Платформа берёт их на себя. Без неё всё это пишут сами: сервер из раздела 94, базу, правила, интерфейс пользователя — и сопровождают годами.

91.2 Из чего состоит платформа

Часть	Что делает	В опыте
подключение и приведение к единому виду	брокер MQTT, приём CoAP и HTTP, единый формат данных	брокер на порту 1883, телеметрия в JSON
управление приборами	регистрация, ключи, настройки, состояние, обновление прошивки	прибор заведён через программный интерфейс, выдан токен
база данных	временные ряды и свойства	три значения и два свойства

Часть	Что делает	В опыте
обработка и действия	правила: сохранить, сравнить с порогом, поднять тревогу, послать команду	цепочка правил по умолчанию сохранила данные
аналитика	сводки, отклонения, прогнозы	—
визуализация	панели и графики	—
служебные инструменты	пользователи, права, клиенты	вход администратора клиента
внешние интерфейсы	REST, MQTT для приложений, интеграции	данные прочитаны и команда отправлена через REST

Из чего состоит платформа и что из этого видит прибор

Зелёным — три части, с которыми говорит прибор. Остальные пять работают на стороне платформы, и прошивке о них знать не нужно.

Для прибора из этого важны три вещи: как подключиться, куда слать и откуда ждать команд. Всё остальное происходит на стороне платформы.

91.3 Опыт: прибор на ThingsBoard

Платформа ThingsBoard запущена в контейнере со встроенной базой. Прибор заведён через её REST, после чего «прибор» — программа на C — подключился к её брокеру:

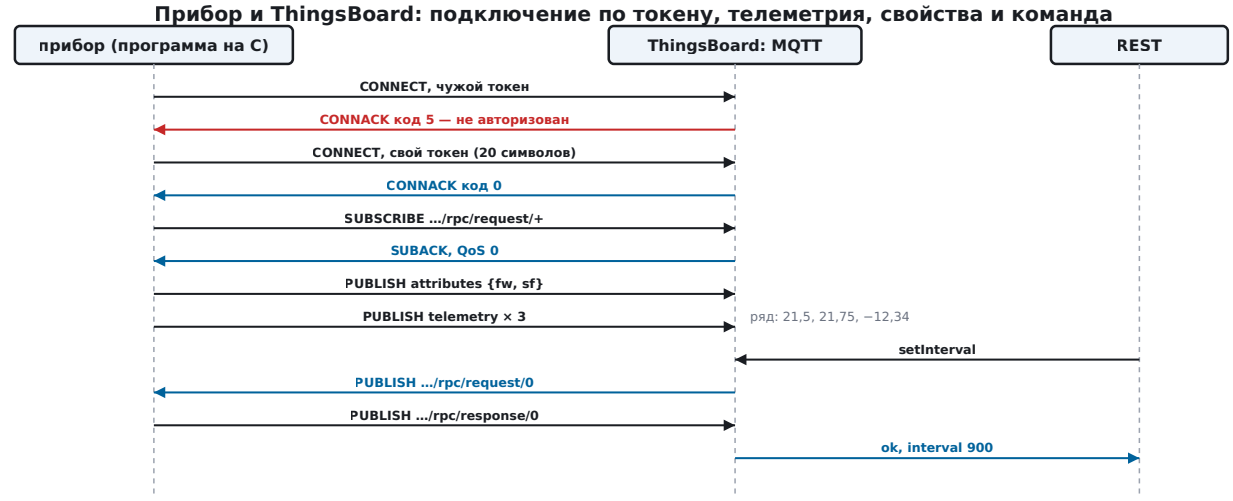
Шаг	Что произошло
прибор заведён через REST	платформа выдала токен доступа — 20 символов
подключение с чужим токеном	отказ уже в CONNACK, код 5 — «не авторизован»
подключение со своим токеном	CONNACK с кодом 0
подписка на `v1/devices/me/rpc/request/+`	SUBACK, выдано QoS 0
свойства `{"fw":"1.0.3","sf":7}` в `v1/devices/me/attributes`	сохранены как свойства прибора
три значения в `v1/devices/me/telemetry`	сохранены как временной ряд: 21,5, 21,75 и −12,34
команда `setInterval` через REST	пришла прибору по MQTT, ответ `{"ok":true,"interval":900}` вернулся в REST

Прибору понадобились три новых кусочка к пакетам из раздела 87:

```
/* CONNECT с именем пользователя и чистой сессией: флаги 0x82 */
size_t mqtt_connect_user(uint8_t *buf, const char *client_id, const char *user, uint16_t keepalive)
{
```

```
    uint32_t rem = 10u + 2u + (uint32_t)strlen(client_id) + 2u + (uint32_t)strlen(user);
    size_t k = 0;
    buf[k++] = 0x10;
    k += mqtt_put_len(buf + k, rem);
    k += put_str(buf + k, "MQTT");
    buf[k++] = 4;
    buf[k++] = 0x82;
    buf[k++] = (uint8_t)(keepalive >> 8);
    buf[k++] = (uint8_t)keepalive;
    k += put_str(buf + k, client_id);
    k += put_str(buf + k, user);
    return k;
}

/* Разбор PUBLISH с QoS 0: тема и данные указывают внутрь пакета.
 * Вернёт 0 или −1, если это не такой PUBLISH или пакет обрезан. */
int mqtt_parse_publish(const uint8_t *p, size_t n, const char **topic, size_t *tlen,
                       const uint8_t **data, size_t *dlen)
{
    if (n < 2 || (p[0] & 0xF0) != 0x30 || (p[0] & 0x06))
        return -1;
    size_t k = 1, rem = 0, mul = 1;
    do {
        if (k >= n || k > 4)
            return -1;
        rem += (p[k] & 127u) * mul;
        mul *= 128;
    } while (p[k++] & 128);
    if (rem < 2 || k + rem > n)
        return -1;
    size_t tl = ((size_t)p[k] << 8) | p[k + 1];
    if (2 + tl > rem)
        return -1;
    *topic = (const char *)p + k + 2;
    *tlen = tl;
    *data = p + k + 2 + tl;
    *dlen = rem - 2 - tl;
    return 0;
}

/* Номер команды из темы v1/devices/me/rpc/request/<номер>; −1 — не команда */
long tb_rpc_id(const char *topic, size_t tlen)
{
    static const char pre[] = "v1/devices/me/rpc/request/";
    size_t pl = sizeof pre - 1;
    if (tlen <= pl || memcmp(topic, pre, pl) != 0)
        return -1;
    long id = 0;
    for (size_t i = pl; i < tlen; i++) {
        if (topic[i] < '0' || topic[i] > '9')
            return -1;
        id = id * 10 + (topic[i] - '0');
    }
    return id;
}
```

Команда приходит обычной публикацией в тему, на которую прибор подписан. Прибор отвечает в тему `…/rpc/response/<тот же номер>`, и по номеру платформа находит, кто ждал ответа. Разбор ничего не копирует: тема и данные указывают прямо в принятый пакет, стека уходит 16 байт. Телеметрия собирается из сотых долей градуса без `float`, как в разделе 88. Отправляется она той же `mqtt_publish` из раздела 87. Пакеты CONNECT и SUBSCRIBE независимо пересобраны на Python.



Команда — обычная публикация в тему, на которую прибор подписан; ответ уходит в .../response/ с тем же номером, и платформа возвращает его в REST.

Телеметрия и свойства — разные вещи. Телеметрия — временной ряд: у каждого значения своя отметка времени, история хранится. Свойство — текущее состояние: версия прошивки, SF, интервал отправки. Хранится последнее значение. Версию прошивки как телеметрию не шлют: получится тысяча одинаковых точек на графике. Настройки платформа тоже держит свойствами и может сама отправить их прибору.

Токен — это пароль. Он у каждого прибора свой, хранится как ключ (раздел 43), его можно отозвать. В опыте прибор подключался к порту 1883 без шифрования — токен в пакете CONNECT шёл открытым текстом, и его прочтёт любой, кто слушает сеть. В работе — порт 8883 с TLS (раздел 37.4). Для больших парков вместо токенов выдают сертификаты.

91.4 Какие бывают платформы

Одна платформа редко закрывает всё, и обычно это цепочка:

Вид	Что делает	Примеры
платформа связи	подключение по своей технологии	сетевой сервер LoRaWAN (раздел 94), платформы операторов для SIM-карт NB-IoT
облачная	брокер, учёт приборов, правила, хранение как услуга	AWS IoT Core, Azure IoT Hub
платформа приборов	учёт, настройки, обновление прошивки	часто входит в облачную
аналитическая	обработка больших данных, прогнозы	отдельные сервисы
открытая для своей установки	всё перечисленное на своих серверах	ThingsBoard, ChirpStack; есть и отечественные

> ⚠ **Платформы закрываются.** В 2023 году перестали работать Google Cloud IoT Core и IBM Watson IoT Platform. Их клиенты переводили приборы, которые уже стояли на объектах, на другие платформы. Прибор, у которого адрес сервера и способ входа зашиты в прошивку намертво, в такой день становится мусором.

91.5 Облако или своя установка

	Облачная услуга	Своя установка
начать	за день	нужно развернуть и настроить (раздел 87)
сопровождение	у поставщика	ваше: обновления, копии, наблюдение (раздел 90.7)
цена	за прибор и за сообщения	серверы и люди
где данные	у поставщика, иногда в другой стране	у вас — важно, если закон требует хранить данные в стране
уйти	зависит от выгрузки данных	всё ваше

Цена облака растёт с числом сообщений, и здесь окупается раздел 90.4. 1000 приборов по 98 сообщений в сутки — это 2,94 миллиона сообщений в месяц. Если слать каждую секунду — 2,59 миллиарда.

«Строить или покупать» решают трезво. Прибор у вас уникален, а учёт, хранение и графики — нет. Своя платформа — это не разработка на месяц, а сопровождение на годы.

91.6 Как выбирать

Вопрос	Зачем
какие протоколы: MQTT, CoAP, HTTP, приём от сети LoRaWAN	прибор должен говорить стандартом, а не библиотекой платформы
как заводить тысячи приборов	вручную тысячу токенов не раздать
есть ли обновление прошивки по воздуху	ошибка найдётся после установки (раздел 48)
правила и тревоги	что платформа сделает без программиста
программный интерфейс и выгрузка данных	это ваш выход с платформы
где хранятся данные	требования закона и заказчика
сколько стоит при вашем потоке	считать по потокам данных из проекта (раздел 90.7)
кто поставщик: история, планы, сообщество	будет ли платформа через пять лет
безопасность	шифрование канала, права пользователей, журнал действий

91.7 Прошивка, которая переживёт платформу

- **Стандартный протокол.** Прибор говорит на MQTT или CoAP. Опыт это показал: код из раздела 87 заработал с ThingsBoard, когда в подключение добавили имя пользователя.
- **Всё платформенное — в настройках.** Адрес сервера, темы, имена полей и токен лежат в настройках прибора и меняются по воздуху, а не в константах прошивки.
- **Прослойка.** Остальная программа знает только «отправить измерение» и «принять команду». Под платформу пишется небольшой переходник.
- **Автономность.** Без платформы прибор продолжает работать и копит данные (раздел 90.6).

91.8 Грабли

Прибор написан на фирменной библиотеке платформы. Платформа закрылась или подорожала, а переделать прошивку на тысячах приборов нельзя.

Один токен на все приборы. Украли у одного — подделали всех.

Версия прошивки в телеметрии. На графике тысяча одинаковых точек, а текущее значение не найти. Это свойство.

Команда уходит в тайм-аут. Прибор на LoRaWAN класса A спит, и команда должна ждать в очереди сервера (раздел 94.6), а не в синхронном вызове.

Нет выгрузки данных. С платформы вас не отпустят.

Счёт за облако вырос в тысячу раз. Прибор шлёт каждую секунду.

Демонстрационные учётные записи платформы оставлены. Их создаёт установка, и о них знают все. Меняют их первым делом.

91.9 Итоги

- Платформа закрывает общие задачи: подключение, учёт приборов, хранение, правила, графики и внешние интерфейсы.
- ThingsBoard в контейнере принял прибор на том же MQTT, что в разделе 87, с токеном в поле имени пользователя. Чужой токен отвергнут в CONNACK. Данные и свойства сохранены. Команда через REST дошла до прибора, ответ вернулся.
- Телеметрия — временной ряд, свойства — текущее состояние.
- Платформы закрываются: прибор говорит стандартом, а всё платформенное держит в настройках, которые меняются по воздуху.
- Облако быстрее на старте, своя установка даёт контроль и оставляет данные у вас. Цена облака растёт с числом сообщений.

Дальше: раздел 92 «Радиообследование и карта покрытия».

92. Радиообследование и карта покрытия

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Бюджет линии (раздел 93) говорит, сколько сигнал **может** потерять по дороге. Сколько он теряет **на самом деле** в этом здании, покажет только обследование. Раздел отвечает на три вопроса: - как провести обследование и что мерить; - как по замерам построить модель и карту покрытия; - что делать с результатом.

Проверено моделью: склад 120 × 40 м, 48 замеров. Подгонка модели и карта сделаны на переносимом C и независимо повторены на numpy.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
site survey	радиообследование
coverage map, heatmap	карта покрытия
RSSI, SNR, ESP (estimated signal power)	мощность на входе, сигнал/шум, мощность самого сигнала
PER (packet error rate)	доля потерянных пакетов
path loss, log-distance model	потери на трассе, модель «потери растут с логарифмом расстояния»
path loss exponent	показатель затухания
shadowing	разброс от предметов на пути
fade margin	запас на замирания
antenna gain (dBi), radiation pattern	усиление антенны, диаграмма направленности
VSWR, mismatch loss	КСВ, потери рассогласования

92.1 Порядок обследования

1. **Подготовка.** Цель: карта покрытия, поиск слабых мест, место для шлюза или поиск помех. Оборудование: анализатор, приложение или прибор-обследователь. План здания с материалами стен, стеллажами, окнами и дверями — без материалов модель не построить (92.3).
2. **Замеры.** Мощность, SNR, потери тестовых пакетов, задержка. Мерят там, где будут стоять приборы, на их высоте и в обе стороны: шлюз слышит прибор и прибор слышит шлюз — не одно и то же.
3. **Анализ.** Карта покрытия, зоны потерь, источники помех.
4. **Действия и повтор.** Перенести шлюз или антенну, сменить канал — и измерить снова. Итог записывают: методика, карта, выводы, рекомендации (раздел 90.7).

92.2 Что мерить

Показатель	Что значит
RSSI	мощность на входе приёмника — сигнал **вместе** с шумом
SNR	насколько сигнал сильнее шума; у LoRa бывает отрицательным (раздел 93.2)
ESP	мощность самого сигнала: RSSI + SNR − 10·lg(1 + 10^(SNR/10))
потери пакетов	по пропускам в нумерации тестовых пакетов
задержка	от отправки до получения; важна для управления
частота, канал	где работаете и кто там ещё

Почему не хватает одной RSSI. Ниже шума приёмник видит в основном шум, и RSSI его и показывает. Пусть RSSI −120 дБм, а SNR −10 дБ. Тогда самого сигнала −130,4 дБм, на 10 дБ меньше, чем кажется. При SNR +10 дБ ESP равна −120,4 дБм, почти как RSSI.

Прибор-обследователь нумерует тестовые пакеты, и приёмник считает пропуски:

```
struct link_stats {
    uint16_t last;
    uint32_t got, lost;
    int started;
};

/* Пришёл пакет с номером seq: пропуски в нумерации — потерянные пакеты.
 * Разность считается в 16 битах, поэтому переполнение счётчика не мешает;
 * повтор и запоздавший старый пакет не учитываются. */
void link_seen(struct link_stats *s, uint16_t seq)
{
    if (s->started) {
        uint16_t gap = (uint16_t)(seq - s->last);
        if (gap == 0 || gap >= 0x8000u)
            return;
        s->lost += gap - 1u;
    }
    s->last = seq;
    s->started = 1;
    s->got++;
}

/* Мощность самого сигнала: RSSI меряет сигнал вместе с шумом, и ниже шума
 * почти всё, что она показывает, — шум. ESP = RSSI + SNR − 10·lg(1 + 10^(SNR/10)) */
float esp_dbm(float rssi_dbm, float snr_db)
{
    return rssi_dbm + snr_db - 10.0f * log10f(1.0f + powf(10.0f, snr_db / 10.0f));
}
```

Проверочная последовательность номеров: 65530, 65531, 65533, 65534, 65535, 0, 3, 3, 4, 2, 5. В ней переполнение счётчика, пропуски, повтор и запоздавший пакет. Результат: 9 пакетов принято, 3 потеряно, 25,0 %. Счётчик пережил переход 65535 → 0.

Сколько пакетов нужно. Ноль потерь из 100 пакетов значит, что потерь меньше 3 % с уверенностью 95 %. Ноль из 10 значит только «меньше 26 %». Десятка пакетов на точку для вывода мало.

Эфир тоже считается. 100 пакетов на SF7 — это 6,17 с эфира. При правиле 1 % прибор потратит на одну точку 10,3 минуты. На SF12 — 4,1 часа. Поэтому мерят на SF7, а запас для SF12 добавляют расчётом: у SF12 порог на 12,5 дБ ниже (раздел 93.2).

92.3 Модель потерь по замерам

Замеры есть в точках, а карта нужна везде. Мост между ними — модель потерь:

PL(d) = PL₀ + n·10·lg d + L·(число стен) + разброс

- PL₀ — потери на первом метре.
- n — показатель затухания: в свободном пространстве 2, в помещениях больше.
- L — потери в одной стене.
- Разброс — стеллажи, люди, отражения. Он случаен и в среднем равен нулю.

Три неизвестных находят по замерам методом наименьших квадратов:

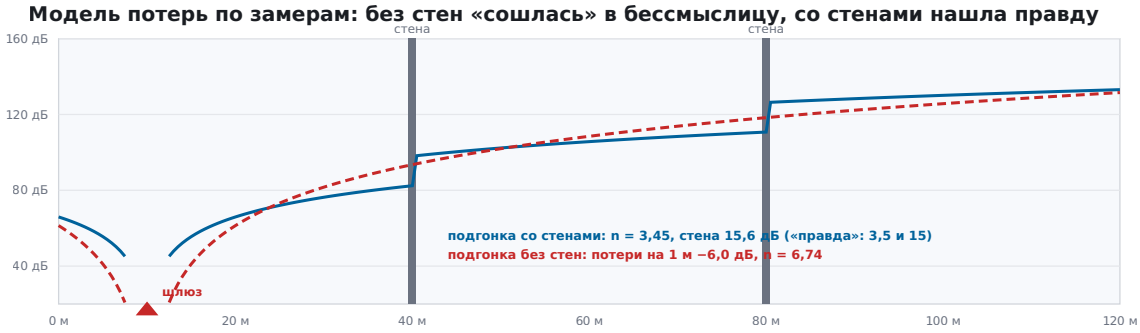
```
/* Модель потерь PL = PL0 + n·10·lg d + L·(число стен) по замерам — метод
 * наименьших квадратов. walls == NULL — модель без стен (L не ищется).
 * *sigma — разброс замеров вокруг модели. Вернёт 0 или −1. */
int fit_path_loss(const float *d_m, const uint8_t *walls, const float *pl_db, unsigned count,
                  float *pl0, float *n, float *wall_db, float *sigma_db)
{
    double m[3][3] = {{0}}, b[3] = {0}, x[3] = {0};
    unsigned k = walls ? 3u : 2u;
    for (unsigned i = 0; i < count; i++) {
        double r[3] = {1.0, 10.0 * log10(d_m[i]), walls ? walls[i] : 0.0};
        for (unsigned a = 0; a < k; a++) {
            b[a] += r[a] * pl_db[i];
            for (unsigned c = 0; c < k; c++)
                m[a][c] += r[a] * r[c];
        }
    }
    if (count <= k || solve(m, b, x, k) != 0)
        return -1;
    double sq = 0;
    for (unsigned i = 0; i < count; i++) {
        double e = pl_db[i] - (x[0] + x[1] * 10.0 * log10(d_m[i]) + (walls ? x[2] * walls[i] : 0.0));
        sq += e * e;
    }
    *pl0 = (float)x[0];
    *n = (float)x[1];
    *wall_db = (float)x[2];
    *sigma_db = (float)sqrt(sq / (count - k));
    return 0;
}
```

`solve` — метод Гаусса для системы 2×2 или 3×3. На M4 с FPU подгонка занимает 344 байта стека, и прибор-обследователь может строить модель прямо на месте.

Опыт. Склад 120 × 40 м, поперёк две стены — на 40 и на 80 м, шлюз в 10 м от торца. «Правду», которую обследование должно найти, задали заранее: - 868 МГц, на первом метре потери как в свободном пространстве; - показатель затухания 3,5; - стена 15 дБ; - разброс 4 дБ.

Замеры сделаны в 48 точках через 10 м:

Модель	Потери на 1 м	Показатель n	Стена	Разброс
«правда»	31,2 дБ	3,5	15 дБ	4 дБ
подгонка без стен	−6,0 дБ	6,74	—	6,9 дБ
подгонка со стенами	31,4 дБ	3,45	15,6 дБ	3,9 дБ



48 замеров через 10 м, разброс 4 дБ (прогон survey92). Метод наименьших квадратов всегда что-то найдёт; бессмысленные параметры — признак, что в модели не хватает слагаемого. Со стенами разброс вокруг модели 3,9 дБ — как у «правды».

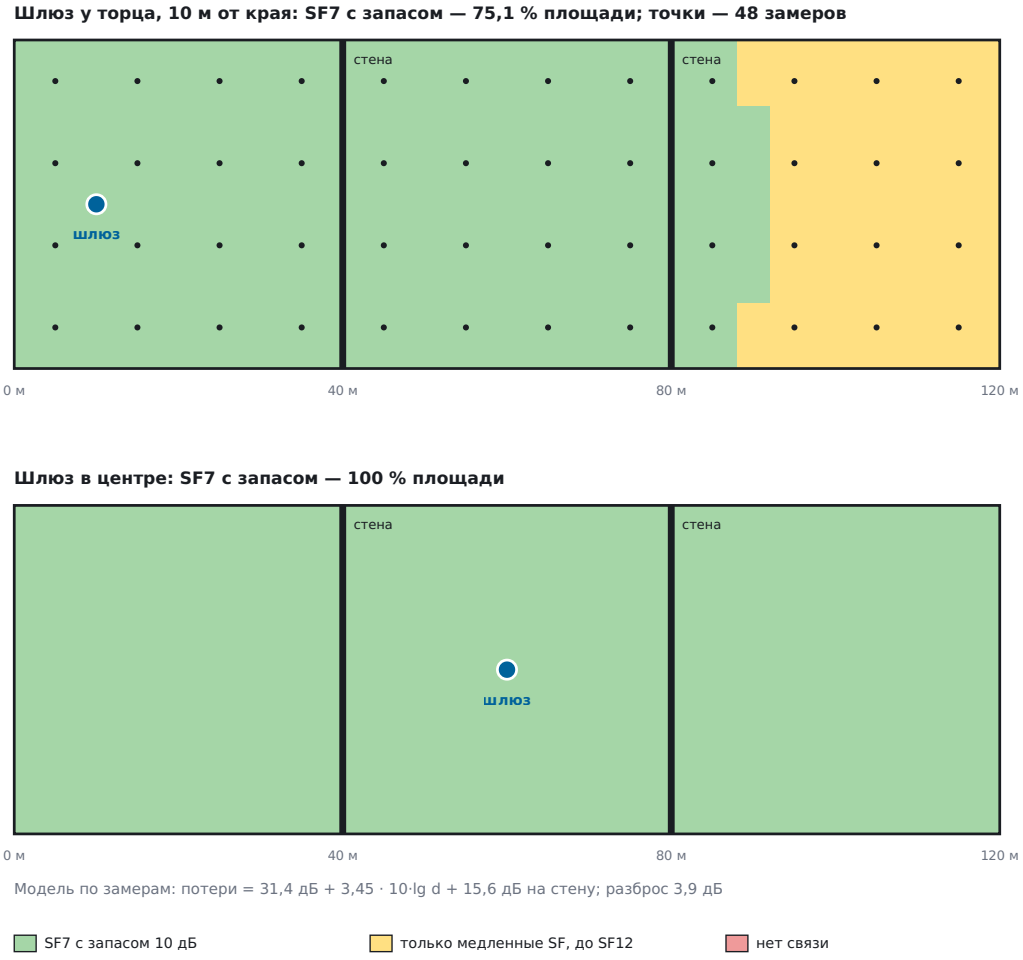
Модель без стен тоже «сошлась»: метод наименьших квадратов всегда что-то найдёт. Но отрицательные потери на первом метре и показатель 6,7 — бессмыслица, и предсказания по такой модели неверны. Со стенами обследование нашло «правду» с точностью до разброса. Отсюда правило: в модели должно быть всё, что заметно влияет на сигнал, а для этого нужен план с материалами.

Запас на разброс. Разброс 4 дБ, запас 10 дБ — это 2,5 сигмы. Возьмём место, где модель обещает ровно порог плюс запас. Связь там будет в 99,4 % таких мест.

92.4 Карта покрытия

Найденная модель считает мощность в каждой клетке 1 × 1 м — это 4800 клеток на складе. Цвет клетки показывает, хватает ли SF7 с запасом 10 дБ (раздел 93.4) или только медленных SF:

Карта покрытия склада по модели, найденной обследованием



Где шлюз	SF7 с запасом 10 дБ	SF12 с запасом 10 дБ
в 10 м от торца	75,1 % площади	100 %
в центре, на 60 м	100 %	100 %
на 100 м	83,5 %	100 %

Перенести шлюз — самое дешёвое улучшение. Шлюз у торца посылает сигнал сквозь обе стены, а из центра — не больше чем через одну. После переноса замеры повторяют: модель — это гипотеза, её подтверждает только новый замер.

92.5 Антенна, кабель, место

- **Усиление и диаграмма.** Антенна не создаёт мощность, а перераспределяет её. У круговой антенны с большим усилением луч сплющен к горизонту: вдалеке сигнал сильнее, прямо под антенной слабее.
- **Согласование.** Часть мощности отражается обратно, если антенна плохо согласована. Потери рассогласования при КСВ 2 — 0,51 дБ, при КСВ 3 — 1,25 дБ. Антенна не на свой диапазон теряет несравнимо больше.
- **Кабель.** Потери растут с длиной и частотой. Приёмник ставят ближе к антенне, а не антенну ближе к приёмнику.

- **Место.** Выше, дальше от металла и бетонных колонн. Металлический шкаф вокруг антенны работает как экран.
- **Мощность.** Больше мощность — больше дальность и больше помех для соседей, а предел задают правила (раздел 93.4).

92.6 Wi-Fi: тот же порядок

Обследование Wi-Fi проходит по тем же четырём шагам: план, замеры, карта, действия. Мерят приложением на телефоне или ноутбуке. Отличаются пороги: у Wi-Fi каждой скорости нужен свой SNR, поэтому карту строят для той скорости, которая нужна приборам. На 2,4 ГГц помехи дают соседние сети, Bluetooth и микроволновые печи. Выбор каналов разобран в разделе 89.5.

92.7 Грабли

Замеры в пустом здании. Стеллажи, товар и люди добавят потерь, а модель их не знает.

Замеры на высоте руки. Прибор будет стоять у пола или в шкафу.

Только RSSI, без SNR. В шумном цеху высокая RSSI — это шум.

Десять пакетов на точку. По ним ничего нельзя сказать о потерях.

Замеры на SF12. Правило 1 % не даст сделать и пары точек в час.

Модель без стен. Числа красивые, предсказания неверные.

Проверили только одно направление. Шлюз слышит прибор, а прибор шлюз — нет: у шлюза антенна лучше, у прибора передатчик слабее.

После переноса шлюза не мерили снова. Карта осталась гипотезой.

Антенна не на свой диапазон. Все расчёты теряют смысл.

92.8 Итоги

- Обследование идёт в четыре шага: подготовка с планом и материалами, замеры там, где будут приборы, анализ, действия и повторный замер.
- Мерят RSSI вместе с SNR. Ниже шума самого сигнала меньше, чем показывает RSSI: при SNR −10 дБ на 10 дБ.
- Потери пакетов считают по нумерации. Чтобы сказать «меньше 3 %», нужно 100 пакетов без потерь. Мерят на SF7, запас для SF12 добавляют расчётом.
- Модель потерь подгоняют по замерам, и стены в ней обязательны. Без стен получается бессмыслица, со стенами на складе найдены n 3,45 и стена 15,6 дБ.
- По карте видно, куда ставить шлюз. Перенос от торца в центр поднял покрытие SF7 с запасом с 75,1 % до 100 % площади.

Дальше: раздел 93 «LoRa: радио, модуль SX1276, дальность».

93. LoRa: радио, модуль SX1276, дальность

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

В разделе 89 LoRa — строка в таблице и формула времени в эфире. Здесь — устройство изнутри: почему LoRa слышно ниже уровня шума, во что обходится каждая ступень SF, как посчитать дальность и как подключить самый распространённый модуль к F103 и F407.

Проверено: демодулятор на C работает в модели с шумом, а порог независимо пересчитан на numpy. Драйвер SX1276 гоняется на модели микросхемы, порт SPI собран для обоих камней. Сеть LoRaWAN поверх этого радио — раздел 94.

Как это называется в документации

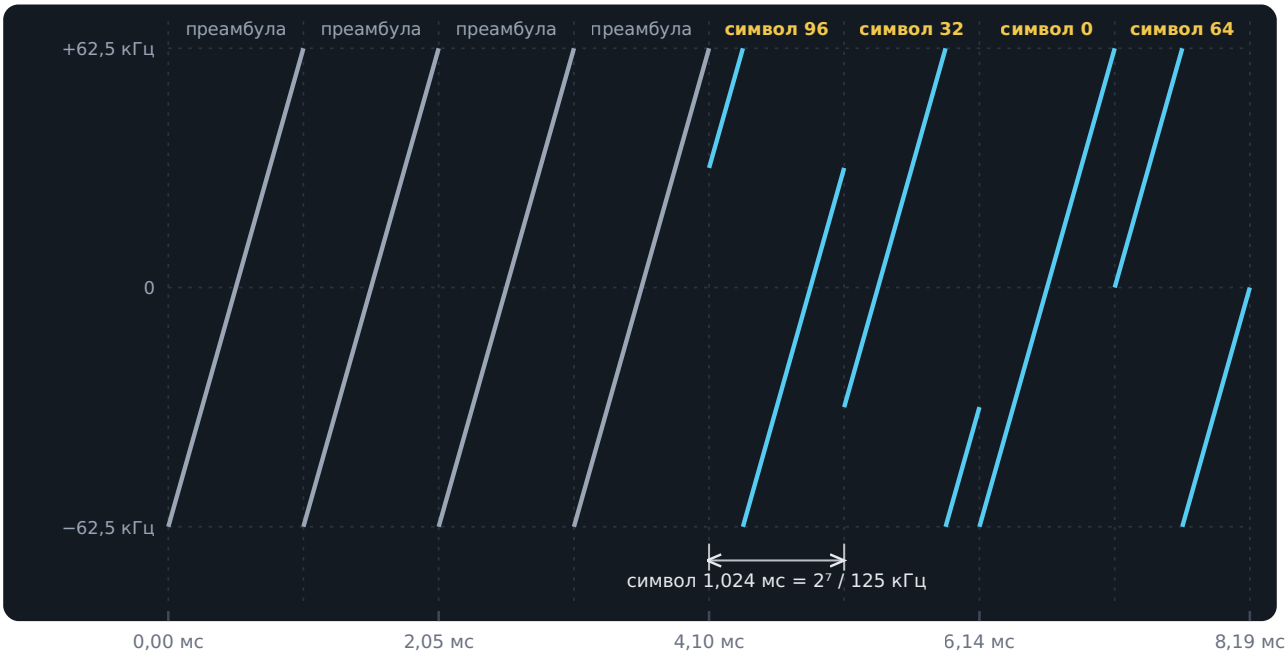
Оригинал	Перевод
chirp, upchirp, downchirp	чирп — сигнал с линейно меняющейся частотой; растущий, падающий
chirp spread spectrum (CSS)	расширение спектра чирпами
spreading factor (SF)	коэффициент расширения: бит на символ
bandwidth (BW)	полоса
coding rate (CR)	избыточность кода: 4/5…4/8
sync word	слово синхронизации
explicit / implicit header	явный / неявный заголовок
low data rate optimization (LDRO)	оптимизация низкой скорости
processing gain	выигрыш обработки
sensitivity, noise figure (NF)	чувствительность, шум-фактор
link budget, path loss	бюджет линии, потери на трассе
RSSI, SNR	мощность принятого сигнала, отношение сигнал/шум
PA_BOOST	выход мощного усилителя передатчика

93.1 Чирп: символ — это сдвиг

Чирп — сигнал, частота которого за время символа равномерно проходит всю полосу снизу вверх. Один чирп сам по себе ничего не несёт. Символ — это **сдвиг** начала: чирп стартует не с нижней частоты, а с одной из 2^SF точек и, дойдя до верха, продолжается снизу. У SF7 таких точек 128, значит, символ несёт 7 бит; у SF12 — 4096 точек и 12 бит.

Длительность символа — 2^SF / BW: на полосе 125 кГц у SF7 это 1,024 мс, у SF12 — 32,768 мс. Каждая ступень SF удваивает символ и добавляет всего один бит, поэтому скорость почти вдвое падает. С избыточностью 4/5 SF7 даёт 5469 бит/с.

Чирпы LoRa SF7 на экране приёмника: частота во времени



Расчёт по определению чирпа: частота за символ проходит всю полосу снизу вверх. Символ s начинает с s/128 полосы и, дойдя до верха, продолжает снизу. 128 положений — 7 бит на символ. Преамбула — чирпы без сдвига (здесь показаны 4 из

Символ и его приём в модели на C — отсчёты с частотой, равной полосе:

```
/* Фаза опорного чирпа в долях π/N: (k² − N·k) mod 2N — в целых, без потери точности */
static uint32_t chirp_phase(uint32_t k, uint32_t n)
{
    return (k * k + 2u * n - (n * k) % (2u * n)) % (2u * n);
}

/* Символ s: опорный чирп, сдвинутый по кругу на s отсчётов; n = 2^sf отсчётов
 * на частоте, равной полосе */
void lora_symbol(float *re, float *im, unsigned sf, unsigned s)
{
    uint32_t n = 1u << sf;
    for (uint32_t k = 0; k < n; k++) {
        float ph = LORA_PI * (float)chirp_phase((k + s) % n, n) / (float)n;
        re[k] = cosf(ph);
        im[k] = sinf(ph);
    }
}

/* Демодуляция: умножить на сопряжённый опорный чирп — символ превращается
 * в чистый тон на частоте s, — и найти самый сильный отсчёт спектра.
 * re/im портятся: на их месте остаётся спектр. */
unsigned lora_demod(float *re, float *im, unsigned sf)
{
    uint32_t n = 1u << sf;
    for (uint32_t k = 0; k < n; k++) {
        float ph = -LORA_PI * (float)chirp_phase(k, n) / (float)n;
        float c = cosf(ph), s = sinf(ph);
        float r = re[k] * c - im[k] * s;
        im[k] = re[k] * s + im[k] * c;
        re[k] = r;
    }
    fft(re, im, n);
    unsigned best = 0;
    float peak = -1.0f;
    for (uint32_t k = 0; k < n; k++) {
        float p = re[k] * re[k] + im[k] * im[k];
        if (p > peak) {
            peak = p;
            best = k;
        }
```

```
    }
    return best;
}
```

`fft` — обычное быстрое преобразование Фурье на месте. Фаза считается в целых. Само k^2 при SF12 во `float` ещё помещается точно ($4095^2 = 16\,769\,025 < 2^{24}$), но угол $\pi \cdot k \cdot (k - N)/N$ доходит до тысяч радиан: шаг `float` на таком угле — десятитысячные доли радиана, а `sinf` и `cosf` от большого аргумента теряют ещё больше. Приведение по модулю 2N в целых держит угол в пределах от 0 до 2π.

Главное здесь — демодулятор. Умножение на опорный чирп «снимает» с символа наклон частоты, и сдвиг s превращается в чистый тон с частотой s. Преобразование Фурье показывает этот тон одним пиком, а номер пика и есть символ. Микросхема делает то же самое аппаратно. Тот же код собран для F407 с FPU и занимает 160 байт стека, но в приборе эту работу берёт на себя радиомодуль.

93.2 Почему LoRa слышно ниже шума

Преобразование Фурье собирает энергию всех 2^{SF} отсчётов символа в один отсчёт спектра, а шум остаётся размазанным по всем. Выигрыш — $10 \cdot \lg 2^{SF}$: 21,1 дБ у SF7 и 36,1 дБ у SF12. Поэтому приёмник LoRa разбирает сигнал, который **слабее шума в полосе**, — отношение сигнал/шум отрицательное.

Модель на C: для каждого SF — тысяча случайных символов в шуме, SNR снижается шагами по 0,5 дБ, пока ошибок не станет больше 1 %. Тот же опыт независимо повторён на numpy со своим генератором шума, и пороги совпали с точностью до шага, 0,5 дБ:

SF	Символ	Порог модели	Порог для расчётов
7	1,024 мс	−9,0 дБ	−7,5 дБ
8	2,048 мс	−11,5 дБ	−10,0 дБ
9	4,096 мс	−14,5 дБ	−12,5 дБ
10	8,192 мс	−17,0 дБ	−15,0 дБ
11	16,384 мс	−20,0 дБ	−17,5 дБ
12	32,768 мс	−22,5 дБ	−20,0 дБ

Каждая ступень SF даёт 2,5–3 дБ. Настоящий приёмник ещё ищет начало пакета и подстраивается под уход частоты кварца, поэтому его пороги на 1,5–2,5 дБ хуже идеальной модели. В расчётах дальности берут пороги из документации на микросхему — правый столбец.

Пакеты с разными SF на одном канале почти не мешают друг другу, и шлюз принимает их одновременно. Отсюда приём сети LoRaWAN: приборы у шлюза работают на SF7, приборы на краю — на SF12, и все делят один канал.

93.3 Параметры пакета

Параметр	Значения	Что даёт	Чем платим
SF	7–12	2,5–3 дБ на ступень	вдвое больше время в эфире
полоса	125, 250, 500 кГц	шире — быстрее	каждое удвоение — 3 дБ чувствительности

Параметр	Значения	Что даёт	Чем платим
избыточность	4/5…4/8	исправление ошибок	пакет длиннее
преамбула	8 символов и ещё 4,25	приёмник ловит начало пакета	время
слово синхронизации	0x34 — LoRaWAN, 0x12 — частные сети	чужие сети отсеиваются	—
заголовок	явный или неявный	явный сообщает длину и избыточность	неявный — обе стороны знают их заранее
CRC	включён	битый пакет отбраковывается	2 байта
оптимизация низкой скорости	SF11–12 на 125 кГц	устойчивость длинных символов к уходу частоты	обязана совпадать на обеих сторонах

Частота, SF, полоса, слово синхронизации и оптимизация низкой скорости должны совпадать у передатчика и приёмника. Не совпало хоть что-то — пакет не будет принят, и никакой ошибки об этом не будет.

Полоса — второй рычаг после SF. Пакет с 10 байтами данных LoRaWAN на SF7 занимает 61,7 мс на 125 кГц и 15,4 мс на 500 кГц. Но каждое удвоение полосы стоит 3 дБ чувствительности: шума в широкой полосе больше.

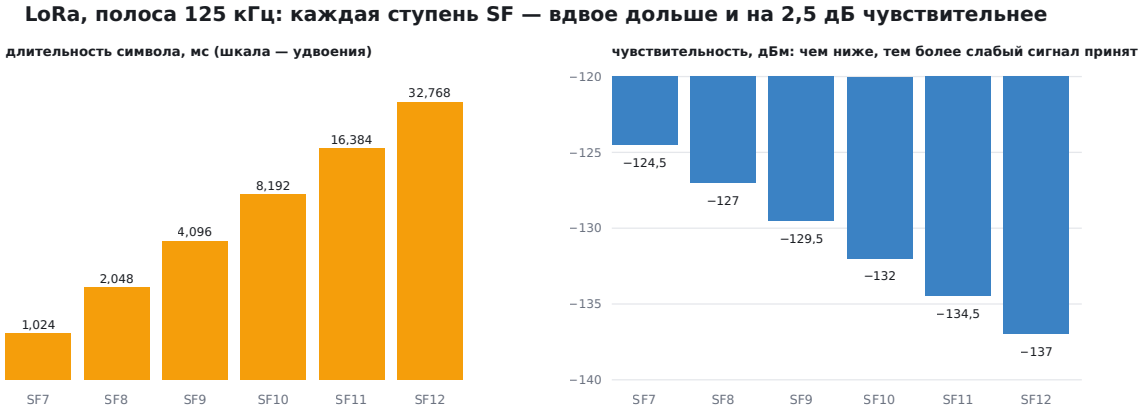
93.4 Бюджет линии: сколько километров

Тепловой шум — −174 дБм на каждый герц полосы. В полосе 125 кГц это $-174 + 10 \cdot \lg 125\,000 = -123{,}0$ дБм. Приёмник добавляет свой шум (шум-фактор, возьмём 6 дБ), а демодулятору нужен ещё порог SNR:

SF	7	8	9	10	11	12
чувствительность, дБм	−124,5	−127,0	−129,5	−132,0	−134,5	−137,0

Бюджет линии — это мощность передатчика плюс усиление антенн минус потери в кабелях и минус чувствительность. При 14 дБм и антеннах без усиления это 138,5 дБ на SF7 и 151,0 дБ на SF12. Столько сигнал может потерять по дороге.

Мощность 14 дБм, то есть 25 мВт, — предел в Европе для основных полос 868,0–868,6 МГц (при 1 % эфира) и 868,7–869,2 МГц (при 0,1 %). В полосе 869,4–869,65 МГц можно 500 мВт (27 дБм) при 10 % эфира: там работает второе окно приёма LoRaWAN, и 17 дБм на 869,525 МГц из опыта 93.5 в предел укладываются. Предел считают по излучаемой мощности: антенна с усилением съедает часть разрешённого, и мощность на выходе микросхемы уменьшают на столько же. Правила конкретной страны смотрят в её частотном регламенте.



Чувствительность = −174 + 10·lg 125 000 + 6 дБ (шум-фактор) + порог SNR: у SF7 −123,0 + 6 − 7,5 = −124,5 дБм.
От SF7 к SF12: 12,5 дБ запаса (дальность в свободном пространстве ×4,2) за символ длиннее в 32 раза.

В свободном пространстве 151 дБ на 868 МГц — почти 1000 км. У земли получаются километры: мешают кривизна Земли, рельеф, дома, лес и стены. Кроме того, нужен запас 10 дБ и больше на замирания. Как измерить реальные потери на месте — раздел 92.

Два правила пригодятся при любой оценке:

- в свободном пространстве каждые 6 дБ удваивают дальность, так что 12,5 дБ между SF7 и SF12 — это дальность ×4,2; у земли потери растут с расстоянием быстрее, и выигрыш меньше;
- каждый децибел на счету: антенна-«пружинка» вместо штыря в 8,6 см (раздел 89), лишний метр тонкого кабеля, металлический корпус.

93.5 Модуль SX1276 по SPI

Модули RFM95 и подобные собраны на микросхеме SX1276. Подключение к F103 и F407 одинаковое:

Вывод модуля	STM32	Назначение
NSS	PA4	выбор микросхемы, активный ноль
SCK	PA5	такт SPI1
MISO	PA6	данные от модуля
MOSI	PA7	данные в модуль
RESET	PB0	сброс, активный ноль
DIO0	PB1	событие: передача окончена или пакет принят
3,3 В, GND	—	питание только 3,3 В

> ⚠ **Без антенны не передавать.** Мощность, отражённая от неподключённого выхода, повреждает усилитель передатчика. И проверьте диапазон модуля: одни модули сделаны на 868–915 МГц, другие — на 433 МГц; прошивкой это не исправить.

SPI — режим 0, не быстрее 10 МГц. У F103 шина APB2 работает на 72 МГц, делитель 8 даёт 9 МГц. У F407 на APB2 84 МГц: делитель 8 даст 10,5 МГц, а это больше предела, поэтому делитель 16 — 5,25 МГц:

```
void sx_port_init(void)
{
#if defined(STM32F10X_MD)
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_IOPBEN | RCC_APB2ENR_SPI1EN;
    /* PA7, PA5 — альтернативная функция 50 МГц (1011), PA6 — вход (0100), PA4 — выход (0011) */
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & 0x0000FFFFu) | 0xB4B30000u;
    /* PB1 — вход (0100), PB0 — выход с открытым стоком (0111): «1» отпускает RESET */
    GPIOB->CRL = (GPIOB->CRL & 0xFFFFFF00u) | 0x00000047u;
    /* APB2 72 МГц / 8 = 9 МГц: у SX1276 предел 10 МГц; режим 0 */
    SPI1->CR1 = SPI_CR1_MSTR | SPI_CR1_BR_1 | SPI_CR1_SSM | SPI_CR1_SSI | SPI_CR1_SPE;
    SysTick_Config(72000000u / 1000u);
#elif defined(STM32F407xx)
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN | RCC_AHB1ENR_GPIOBEN;
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SPI1EN;
    /* PA7–PA5 — альтернативная функция 5 (SPI1), PA4 — выход */
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~0x0000FF00u) | 0x0000A900u;
    GPIOA->AFR[0] = (GPIOA->AFR[0] & ~0xFFF00000u) | 0x55500000u;
    /* PA5–PA7 — быстрые фронты (10): после сброса скорость низкая, не выше 4 МГц */
    GPIOA->OSPEEDR = (GPIOA->OSPEEDR & ~0x0000FC00u) | 0x0000A800u;
    /* PB1 — вход, PB0 — выход с открытым стоком: «1» отпускает RESET */
    GPIOB->OTYPER |= 1u;
    GPIOB->MODER = (GPIOB->MODER & ~0x0000000Fu) | 0x00000001u;
    /* APB2 84 МГц / 16 = 5,25 МГц: делитель 8 дал бы 10,5 МГц — выше предела */
    SPI1->CR1 = SPI_CR1_MSTR | SPI_CR1_BR_1 | SPI_CR1_BR_0 | SPI_CR1_SSM | SPI_CR1_SSI | SPI_CR1_SPE;
    SysTick_Config(168000000u / 1000u);
#endif
    sx_select(0);
    sx_reset_pin(1);
}

void sx_select(int on)
{
    if (on) {
        GPIOA->BSRR = 1u << (4 + 16);           /* PA4 = 0: микросхема выбрана */
    } else {
        while (SPI1->SR & SPI_SR_BSY) { }       /* дождаться хвоста посылки (раздел 18.5) */
        GPIOA->BSRR = 1u << 4;
    }
}

uint8_t sx_spi(uint8_t b)
{
    while (!(SPI1->SR & SPI_SR_TXE)) { }
    SPI1->DR = b;
    while (!(SPI1->SR & SPI_SR_RXNE)) { }
    return (uint8_t)SPI1->DR;
}
```

Сброс — открытым стоком. Пока микросхема сама проходит сброс при включении питания, её вывод NRESET по документации оставляют свободным, а двухтактная «1» на нём этому мешает. Поэтому PB0 — выход с открытым стоком: «0» тянет вывод к земле, «1» отпускает его. Ручной сброс — ноль не короче 100 мкс, отпустить и подождать 5 мс; `sx_init` держит ноль 1 мс и ждёт 10.

Скорость фронтов у F407. После сброса у PA5–PA7 скорость низкая: не выше 4 МГц при нагрузке 50 пФ, фронты до 100 нс, а такт здесь 5,25 МГц. У F103 скорость задана в коде явно (50 МГц), у F407 её поднимают в `OSPEEDR`.

Остальное в порте — вывод сброса, задержка по SysTick и чтение DIO0. Драйвер над ним переносимый: он знает только четыре функции порта.

Регистры, которые нужны драйверу:

Регистр	Адрес	Что в нём
RegFifo	0x00	окно в буфер пакета на 256 байт

Регистр	Адрес	Что в нём
RegOpMode	0x01	бит 7 — LoRa; биты 2–0 — сон, ожидание, передача, приём
RegFrf	0x06–0x08	частота, шаг 61,035 Гц
RegPaConfig	0x09	выход PA_BOOST и мощность
указатели FIFO	0x0D–0x10	текущий, начало передачи, начало приёма, последний пакет
RegIrqFlags	0x12	TxDone, RxDone, ошибка CRC — сбрасываются записью единиц
RegRxNbBytes	0x13	длина принятого пакета
RegPktSnr, RegPktRssi	0x19, 0x1A	SNR и мощность пакета
RegModemConfig1, 2, 3	0x1D, 0x1E, 0x26	полоса и избыточность; SF и CRC; оптимизация и AGC
RegSyncWord	0x39	слово синхронизации
RegDioMapping1	0x40	какое событие выводить на DIO0
RegVersion	0x42	всегда 0x12 — проверка, что на шине именно SX1276

Адрес с нулевым старшим битом — чтение, с единичным — запись. К FIFO обращаются одним адресом 0x00: указатель внутри сам растёт с каждым байтом.

```
struct sx_cfg {
    uint32_t freq_hz;                   /* например, 868 100 000 */
    uint8_t sf;                         /* 7…12 */
    uint8_t bw;                         /* код полосы: 7 — 125 кГц, 8 — 250, 9 — 500 */
    uint8_t cr;                         /* 1…4 — избыточность 4/5…4/8 */
    uint8_t sync;                       /* 0x34 — LoRaWAN, 0x12 — частные сети */
    int8_t power_dbm;                   /* 2…17 на выходе PA_BOOST */
};

/* Вернёт 0 или −1, если на шине не SX1276: регистр версии обязан быть 0x12 */
int sx_init(const struct sx_cfg *c)
{
    sx_reset_pin(0);
    sx_delay_ms(1);
    sx_reset_pin(1);
    sx_delay_ms(10);
    if (sx_read(REG_VERSION) != 0x12)
        return -1;
    sx_write(REG_OP_MODE, MODE_SLEEP);                /* режим LoRa меняют только во сне */
    sx_write(REG_OP_MODE, MODE_LORA | MODE_SLEEP);
    uint32_t frf = (uint32_t)(((uint64_t)c->freq_hz << 19) / 32000000u);   /* шаг 61,035 Гц */
    sx_write(REG_FRF_MSB, (uint8_t)(frf >> 16));
    sx_write(REG_FRF_MSB + 1, (uint8_t)(frf >> 8));
    sx_write(REG_FRF_MSB + 2, (uint8_t)frf);
    sx_write(REG_PA_CONFIG, (uint8_t)(0x80 | (c->power_dbm - 2)));        /* PA_BOOST: 2 + N дБм */
    sx_write(REG_FIFO_TX_BASE, 0);
    sx_write(REG_FIFO_RX_BASE, 0);
    sx_write(REG_MODEM_CONFIG1, (uint8_t)((c->bw << 4) | (c->cr << 1)));  /* заголовок явный */
    sx_write(REG_MODEM_CONFIG2, (uint8_t)((c->sf << 4) | 0x04));          /* CRC включён */
    int ldro = (c->bw == 7 && c->sf >= 11) || (c->bw == 8 && c->sf == 12);   /* символ > 16 мс */
    sx_write(REG_MODEM_CONFIG3, (uint8_t)((ldro ? 0x08 : 0) | 0x04));      /* и AGC */
    sx_write(REG_PREAMBLE_MSB, 0);
    sx_write(REG_PREAMBLE_LSB, 8);
    sx_write(REG_SYNC_WORD, c->sync);
    sx_write(REG_OP_MODE, MODE_LORA | MODE_STDBY);
    return 0;
}

/* Отправить пакет и дождаться конца передачи; 0 или −1 по таймауту.
 * После передачи микросхема сама возвращается в ожидание. */
int sx_send(const uint8_t *buf, uint8_t n, unsigned timeout_ms)
{
```

```
    sx_write(REG_OP_MODE, MODE_LORA | MODE_STDBY);
    sx_write(REG_FIFO_ADDR_PTR, 0);
    sx_fifo_write(buf, n);
    sx_write(REG_PAYLOAD_LENGTH, n);
    sx_write(REG_DIO_MAPPING1, 0x40);                /* DIO0 — «передача окончена» */
    sx_write(REG_IRQ_FLAGS, 0xFF);                   /* флаги сбрасывают записью единиц */
    sx_write(REG_OP_MODE, MODE_LORA | MODE_TX);
    while (!(sx_read(REG_IRQ_FLAGS) & IRQ_TX_DONE)) {
        if (timeout_ms-- == 0)
            return -1;
        sx_delay_ms(1);
    }
    sx_write(REG_IRQ_FLAGS, IRQ_TX_DONE);
    return 0;
}

/* Забрать пакет: длина, 0 — ничего не пришло, −1 — ошибка CRC.
 * Мощность — в дБм (вход выше 779 МГц), SNR — в четвертях децибела. */
int sx_receive(uint8_t *buf, uint8_t cap, int *rssi_dbm, int *snr_q)
{
    uint8_t f = sx_read(REG_IRQ_FLAGS);
    if (!(f & IRQ_RX_DONE))
        return 0;
    sx_write(REG_IRQ_FLAGS, f);
    if (f & IRQ_CRC_ERROR)
        return -1;
    uint8_t n = sx_read(REG_RX_NB_BYTES);
    if (n > cap)
        n = cap;
    sx_write(REG_FIFO_ADDR_PTR, sx_read(REG_FIFO_RX_CURRENT));
    sx_fifo_read(buf, n);
    int snr = (int8_t)sx_read(REG_PKT_SNR);
    int rssi = -157 + sx_read(REG_PKT_RSSI);
    if (snr < 0)
        rssi += snr / 4;                             /* ниже шума мощность уточняют по SNR */
    *rssi_dbm = rssi;
    *snr_q = snr;
    return n;
}
```

`sx_listen` включает непрерывный приём и переключает DIO0 на «пакет принят». Вместо опроса флагов DIO0 заводят на прерывание EXTI (раздел 7). Под ядром обработчик прерывания будит задачу радио, а сам ничего не читает по SPI.

Частота — в 64 битах. 868 100 000 · 2^19 не помещается в 32 бита. Посчитанный в `uint32_t` регистр частоты молча переполнится, и модуль уйдёт на чужую частоту.

Проверка на модели. Микросхемы на столе нет, поэтому драйвер работает с моделью SX1276 на C. Модель хранит регистры, FIFO с растущим указателем и флаги, которые сбрасываются единицами, и соблюдает правило «бит LoRa меняется только во сне»:

Что проверено	Результат
запись 0x81 в RegOpMode не во сне	режим 0x01: бит LoRa проигнорирован, модуль остался в FSK
`sx_init`: 868,1 МГц, SF7, 125 кГц, 4/5, 14 дБм	Frf `D9 06 66`, PaConfig `8C`, ModemConfig `72 74 04`, SyncWord `34`
869,525 МГц, SF12, 17 дБм	Frf `D9 61 99`, PaConfig `8F`, ModemConfig2 `C4`, ModemConfig3 `0C` — оптимизация включена
на шине другая микросхема	`sx_init` вернула −1
`sx_send` 11 байт	байты ушли из FIFO, флаг сброшен, микросхема вернулась в ожидание
пакет ниже шума	SNR −7,5 дБ, мощность −124 дБм
ошибка CRC	−1, флаги сброшены, следующий пакет принят

Байты настройки независимо пересчитаны на Python.

93.6 RSSI и SNR: как читать

Микросхема сообщает о каждом пакете два числа. **SNR** — в четвертях децибела со знаком. **Мощность** — это −157 плюс значение регистра для входа выше 779 МГц; у модулей на 433 МГц смещение другое, −164. Когда SNR отрицательный, мощность уточняют на четверть SNR: сигнал ниже шума, и регистр мощности видит в основном шум.

Для оценки связи SNR важнее мощности. Мощность −110 дБм в тихом поле и в цеху с частотными преобразователями — две разные связи, а SNR это различие покажет. Запас до порога SF — главный показатель: пакет на SF7 с SNR −6 дБ дошёл, но до порога осталось полтора децибела. Оба числа записывают при радиообследовании (раздел 92). По ним же сеть LoRaWAN выбирает прибору SF (раздел 94).

93.7 Грабли

Модуль молчит, RegVersion читается как 0x00 или 0xFF. Перепутаны MISO и MOSI, не тот режим SPI или NSS не опускается.

Модуль не передаёт, хотя все регистры записаны. Бит LoRa записан не во сне — микросхема его проигнорировала и осталась в FSK.

Передатчик на чужой частоте. Регистр частоты посчитан в 32 битах или через `float` с округлением.

На F407 сбоит SPI. Делитель 8 от 84 МГц даёт 10,5 МГц — выше предела микросхемы. Или у PA5–PA7 осталась низкая скорость фронтов после сброса: её поднимают в `OSPEEDR`.

Пакеты не доходят, ошибок нет. У передатчика и приёмника разные SF, полоса, слово синхронизации или оптимизация низкой скорости.

После первого пакета приём замолчал. Флаги не сброшены записью единиц в RegIrqFlags.

Обрезан последний бит команды. NSS снят до сброса `BSY`.

Выход передатчика повреждён. Передача шла без антенны.

Батарейка прибора на краю зоны тает на глазах. Он работает на SF12: пакет длится 1,48 с против 61,7 мс на SF7 (раздел 89).

93.8 Итоги

- Символ LoRa — сдвиг чирпа. SF бит на символ, длительность — 2^SF / BW: 1,024 мс на SF7 и 32,768 мс на SF12 при полосе 125 кГц.
- Приёмник снимает чирп и находит пик спектра. Выигрыш — 10·lg 2^SF, поэтому LoRa разбирает сигнал ниже шума: в модели порог от −9 дБ на SF7 до −22,5 дБ на SF12, у реальных микросхем — от −7,5 до −20 дБ.
- Каждая ступень SF — это 2,5–3 дБ и вдвое больше времени в эфире; каждое удвоение полосы — вдвое быстрее и на 3 дБ хуже.
- Бюджет линии при 14 дБм — 138,5 дБ на SF7 и 151 дБ на SF12. Сколько это километров, решает местность (раздел 92).

- SX1276 подключается по SPI1 одинаково к F103 и F407; частоту считают в 64 битах, бит LoRa включают во сне, флаги сбрасывают единицами, без антенны не передают.

Дальше: раздел 94 «LoRaWAN: сеть, ключи, классы».

94. LoRaWAN: сеть, ключи, классы

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Радио LoRa (раздел 93) доставляет байты от передатчика к приёмнику. **LoRaWAN** — сеть поверх этого радио. Она решает четыре задачи: - кто принимает кадры; - как сервер узнаёт прибор; - почему посторонний не прочитает и не подделает данные; - когда прибор может получить ответ.

Проверено опытом: кадр собран на переносимом C и отправлен настоящему сетевому серверу ChirpStack в контейнерах.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
gateway, packet forwarder	шлюз, пересыльщик пакетов шлюза
network server, application server, join server	сетевой сервер, сервер приложений, сервер подключения
DevEUI, JoinEUI, DevAddr	заводской номер прибора, номер сервера подключения, сетевой адрес
OTAA, ABP	подключение по воздуху, активация с вшитыми ключами
AppKey, NwkSKey, AppSKey	корневой ключ, сетевой и прикладной ключи сессии
MIC	подпись кадра
FCnt, FPort	счётчик кадров, порт
MHDR, FHDR, FCtrl, FOpts	заголовки кадра, управляющий байт, MAC-команды в заголовке
class A, B, C	классы приборов по тому, когда они слушают
RX1, RX2	первое и второе окно приёма
data rate (DR), ADR	скорость, её автоматический подбор
confirmed / unconfirmed uplink	кадр вверх с подтверждением и без

94.1 Как устроена сеть

LoRaWAN — это «звезда звёзд»:

Звено	Что делает
прибор	передаёт в эфир и ни к чему не подключён; его кадр может услышать несколько шлюзов
шлюз	принимает всё подряд на всех своих каналах и всех SF одновременно (раздел 93.2) и пересылает на сервер по IP, не разбирая и не расшифровывая, — в том числе чужие кадры
сетевой сервер	убирает дубликаты от нескольких шлюзов, проверяет подпись и счётчик, подбирает прибору скорость, выбирает шлюз для ответа
сервер приложений	расшифровывает данные и отдаёт их приложению — через MQTT или HTTP (разделы 87 и 88)

Шлюз ничего не знает о приборах, поэтому шлюзы можно ставить где угодно и добавлять по мере надобности. Вся логика сети — на сервере.

94.2 Кадр

Поле	Байт	Что внутри
MHDR	1	тип кадра: `0x40` — данные вверх без подтверждения
DevAddr	4	сетевой адрес прибора
FCtrl	1	флаги: ADR, подтверждение, длина FOpts
FCnt	2	16 младших бит счётчика кадров
FOpts	0–15	MAC-команды сети, если есть
FPort	1	0 — MAC-команды в данных, 1–223 — данные приложения
FRMPayload	сколько нужно	зашифрованные данные
MIC	4	подпись

Без FOpts служебных байт 13 (раздел 89). Кадр опыта с 7 байтами данных `t=21.50` — 20 байт:

```
40 | EF CD AB 01 | 00 | 01 00 | 01 | 36 B6 EF 94 14 F5 C6 | 7A D3 2F 6B
MHDR  DevAddr     FCtrl  FCnt  FPort   зашифрованные данные      MIC
```

Адрес `01ABCDEF` и счётчик записаны **младшим байтом вперёд**, а не старшим, как данные Modbus и числа в заголовках TCP/IP. Путаница в порядке байт — первая причина, по которой сервер молча не видит прибор.

94.3 Ключи и активация

В сессии LoRaWAN 1.0 два ключа, и разделены они не случайно:

- **NwkSKey** — сетевой. Им проверяют подпись кадра. Сетевой сервер видит заголовки, но прочитать данные не может.
- **AppSKey** — прикладной. Им шифруют данные. Он есть только у сервера приложений: оператор сети ваших данных не прочитает.

Прибор получает ключи одним из двух способов:

- **OTAA — подключение по воздуху.** В приборе хранятся DevEUI, JoinEUI и корневой ключ AppKey. Прибор отправляет запрос на подключение, получает ответ с адресом и выводит из него ключи сессии. Каждое подключение — новые ключи и счётчики с нуля.
- **ABP — вшитые ключи.** Адрес и ключи сессии записаны в прибор заранее, подключения нет. Это просто, но ключи не меняются, а счётчик после перезагрузки начинается с нуля, и сервер такие кадры отбросит (опыт ниже). Хранить счётчик приходится в энергонезависимой памяти.

Для серийных приборов берут OTAA, ABP оставляют для стенда и опытов. В LoRaWAN 1.1 сетевой ключ разделён на три, а в сессии 1.0, как на стенде, все три равны NwkSKey. Ключи в прошивке открытым массивом читаются из образа (разделы 43 и 77.9).

94.4 Шифрование и подпись

Данные шифруются в режиме счётчика. Для каждых 16 байт данных AES шифрует блок A_i с адресом, счётчиком кадра и номером блока, и данные складываются с результатом по xor. Подпись — первые 4 байта AES-CMAC от блока B0 и всего кадра:

```
/* Блоки A_i и B0: метка 0x01 или 0x49, четыре нуля, направление (0 — вверх),
 * адрес и счётчик — младшим байтом вперёд, ноль, номер блока или длина */
static void lw_block(uint8_t b[16], uint8_t tag, uint32_t dev_addr, uint32_t fcnt, uint8_t last)
{
    memset(b, 0, 16);
    b[0] = tag;
    for (int i = 0; i < 4; i++) {
        b[6 + i] = (uint8_t)(dev_addr >> (8 * i));
        b[10 + i] = (uint8_t)(fcnt >> (8 * i));
    }
    b[15] = last;
}

/* Неподтверждаемый кадр вверх: MHDR 0x40, DevAddr, FCtrl, FCnt (2 младших
 * байта), FPort, зашифрованные данные (до 64 байт) и MIC. Вернёт длину или 0. */
size_t lorawan_uplink(uint8_t *out, uint32_t dev_addr, uint32_t fcnt, uint8_t fport,
                      const uint8_t *data, size_t n, const uint8_t nwk_skey[16], const uint8_t
app_skey[16])
{
    uint8_t a[16], s[16], b[16 + 9 + 64], mac[16];
    size_t k = 0;
    if (n > 64)
        return 0;
    out[k++] = 0x40;                            /* неподтверждаемые данные вверх */
    for (int i = 0; i < 4; i++)
        out[k++] = (uint8_t)(dev_addr >> (8 * i));
    out[k++] = 0x00;                            /* FCtrl: без ADR и без FOpts */
    out[k++] = (uint8_t)fcnt;
    out[k++] = (uint8_t)(fcnt >> 8);
    out[k++] = fport;
    for (size_t i = 0; i < n; i++) {            /* шифр — xor с AES(AppSKey, A_i) */
        if (i % 16 == 0) {
            lw_block(a, 0x01, dev_addr, fcnt, (uint8_t)(i / 16 + 1));
            aes128_encrypt(app_skey, a, s);
        }
        out[k++] = data[i] ^ s[i % 16];
    }
    lw_block(b, 0x49, dev_addr, fcnt, (uint8_t)k);  /* подпись — CMAC(NwkSKey, B0 | кадр) */
    memcpy(b + 16, out, k);
    aes128_cmac(nwk_skey, b, 16 + k, mac);
    memcpy(out + k, mac, 4);
    return k + 4;
}
```

`aes128_encrypt` и `aes128_cmac` в проверке — компактные реализации только для опыта. Они сверены с опубликованными проверочными значениями и с библиотекой на Python. В приборе берут библиотеку или аппаратный блок (раздел 43). На Cortex-M3 AES занимает 184 байта стека, сборка кадра — 208.

> ⚠ **Счётчик — часть шифра.** Счётчик кадра входит в блок A_i, поэтому одни и те же данные с разными счётчиками шифруются по-разному. Повторите счётчик с теми же ключами — например, после перезагрузки прибора с ABP — и два кадра окажутся зашифрованы одной и той же гаммой. Сложив их по xor, посторонний получит xor двух открытых текстов без всякого ключа. Счётчик с одними ключами не должен повторяться никогда.

94.5 Опыт: настоящий сетевой сервер

Стенд. В контейнерах работают: - сетевой сервер и сервер приложений ChirpStack с базой PostgreSQL и Redis; - брокер Mosquitto; - мост шлюза.

Прибор заведён через программный интерфейс сервера (gRPC): ABP, LoRaWAN 1.0.3, EU868.

«Шлюз» — программа на C. Она заворачивает кадр так, как его пересылает пересыльщик пакетов настоящего шлюза: UDP-пакет с JSON, где указаны частота, SF, мощность, SNR и сам кадр в base64. Мост подтвердил все четыре пересылки:

Что отправлено	Что сделал сервер
счётчик 1, `t=21.50`	принял, расшифровал и опубликовал в MQTT: счётчик 1, DR5 — SF7 на 125 кГц
тот же кадр ещё раз — перехвачен и повторён	отбросил: «счётчик не вырос», событие в журнале прибора
счётчик 2, в подписи изменён один бит	отбросил: «ни одна сессия с адресом 01abcdef не дала верной подписи»
счётчик 2, правильный кадр	принял `t=21.75`: испорченный кадр счётчик не сдвинул

Байты обоих кадров независимо пересобраны на Python и совпали.

Третья строка показывает то, чего не видно в описании кадра. **Адрес прибора не уникален**: старшие биты адреса — номер сети, на сами приборы остаётся меньше, и сервер вправе выдать один адрес нескольким приборам. Сервер находит все сессии с таким адресом и проверяет подпись каждой. Подпись заодно и опознаёт прибор. Кадр с неверной подписью для сервера — чужой, и приложение о нём даже не узнает.

94.6 Классы A, B, C

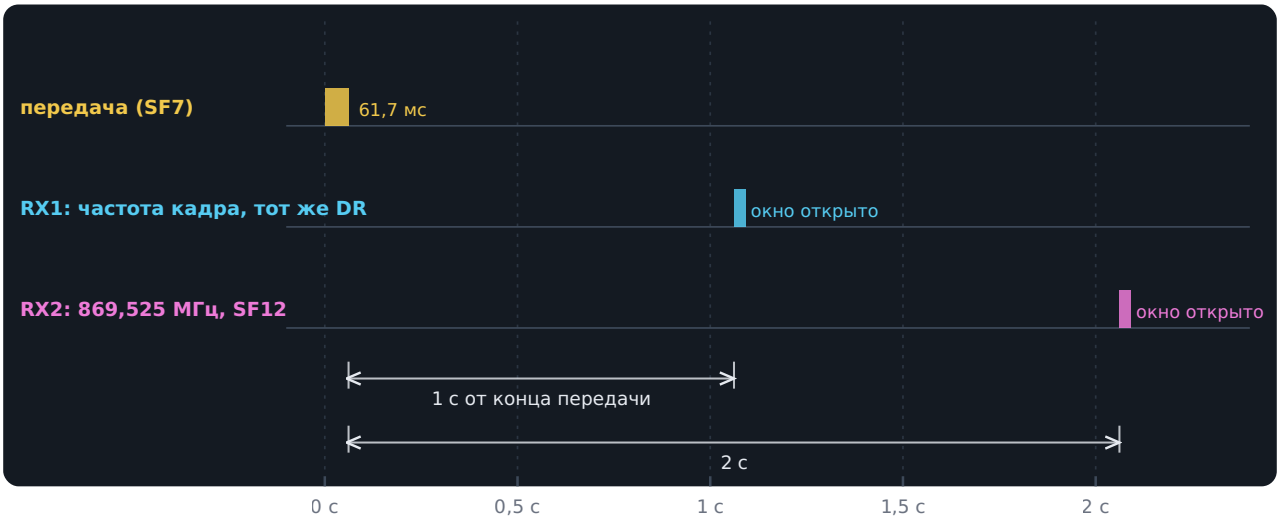
Класс	Когда прибор слушает	Команда дойдёт	Питание
A	только два окна после своей передачи	при следующей передаче прибора	батарейка, годы
B	ещё и в окна, назначенные по маякам шлюзов	в назначенное окно	батарейка
C	всё время, кроме своих передач	почти сразу	от сети

Класс A обязаны поддерживать все приборы. Окна приёма в регионе стенда: **RX1** — через 1 с после конца передачи, на частоте кадра, **RX2** — через 2 с на 869,525 МГц на DR0 (SF12). Команда для прибора класса A ждёт на сервере в очереди, пока прибор сам не выйдет на связь.

Окно открывают по таймеру от момента «передача окончена» — это DIO0 из раздела 93, — а не циклом задержки (раздел 13). Если окно открыть поздно, ответы сервера не приходят никогда, а прибор выглядит «глухим».

Точность окна по описанию LoRaWAN — ±20 мкс, поэтому таймер окна берут от кварца: LSE или HSE. LSI у STM32 ошибается на десятки процентов (раздел 12), HSI — около 1 % (раздел 6), а 1 % от секунды — это 10 мс, больше всей преамбулы SF7: 8 символов по 1,024 мс — 8,2 мс. Стеки открывают окно чуть раньше и держат его дольше, чтобы покрыть уход часов, и платят за это током приёма.

Класс A: окна приёма через 1 и 2 с после конца передачи



Расчёт по числам разделов 93 и 94: кадр с 10 байтами данных на SF7 занимает 61,7 мс; отсчёт окон — от конца передачи (D
Между окнами прибор спит. Команда сервера доходит только в эти окна — поэтому класс A живёт от батарейки годами.

Ответ дорого стоит. Шлюз работает в полудуплексе: пока он передаёт ответ одному прибору, он не слышит никого. Кадры с подтверждением требуют ответа на каждый кадр. В сети из тысяч приборов их включают только для редких важных событий, а не для телеметрии.

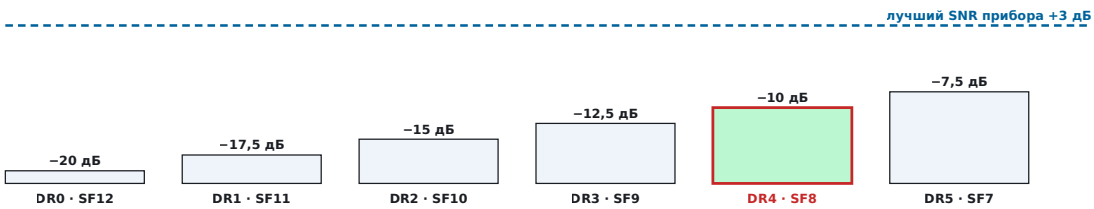
94.7 ADR: скорость по SNR

Сетевой сервер помнит SNR последних кадров прибора и считает запас: лучший SNR минус порог для текущей скорости (раздел 93.2) минус запас на установку, обычно 10 дБ. Каждые 3 дБ запаса — ступень скорости вверх. Когда быстрее уже некуда, сервер снижает мощность.

DR	0	1	2	3	4	5
SF на 125 кГц	12	11	10	9	8	7
порог SNR, дБ	−20	−17,5	−15	−12,5	−10	−7,5

Пример: прибор на SF12 с лучшим SNR +3 дБ имеет запас 3 − (−20) − 10 = 13 дБ. Это 4 ступени, и сервер переводит прибор на DR4 — SF8. Пакет становится короче в несколько раз, батарейка живёт дольше, а эфир освобождается для других. ADR хорош для неподвижных приборов. У движущихся SNR скачет, поэтому ADR у них выключают и скорость задают сами.

ADR: запас 13 дБ — четыре ступени по 3 дБ, прибор переходит с SF12 на SF8



Запас = лучший SNR − порог текущей скорости − запас на установку: 3 − (−20) − 10 = 13 дБ → 4 ступени → DR4.
Высота столбика — порог SNR. У движущихся приборов SNR скачет — ADR выключают и скорость задают сами.

94.8 Прибор на STM32: что хранить и что слать

- **Стек.** MAC-команды, окна приёма, подключение и ADR — это готовый стек LoRaWAN, обычно от производителя радиомодуля. Код раздела нужен, чтобы понимать, что внутри, и проверять.
- **Что хранить.** Счётчик кадров (для ABP) и сессию (для OTAA) держат в энергонезависимой памяти и переживают с ними перезагрузку. Иначе кадры отбрасываются — или, хуже, повторяется гамма шифра.
- **DevNonce.** Для OTAA хранят ещё номер запроса на подключение: сервер помнит использованные номера и повтор отвергает — у ChirpStack это ошибка «DevNonce has already been used». С LoRaWAN 1.0.4 DevNonce — счётчик, который обязан расти и переживать перезагрузку. Прибор, начинающий его заново после сброса, после первой же перезагрузки подключиться не сможет.
- **Счётчик.** В кадре только 16 младших бит. Прибор, который шлёт раз в 10 минут, проходит их за 455 суток. Сервер восстанавливает старшие биты, а стек прибора хранит полный 32-битный счётчик.
- **Что слать.** Данные — в двоичном виде, а не текстом и не JSON. Строка `t=21.50` — 7 байт, а температура в сотых долях градуса в `int16_t` — 2 байта. На SF12, где пакет длится полторы секунды (раздел 89), каждый байт на счету.

94.9 Грабли

Сервер молча не видит прибор. Адрес или ключ введён не в том порядке байт. В журнале сервера написано, что ни одна сессия не дала верной подписи.

После перезагрузки прибор с ABP замолчал. Счётчик начался с нуля, а сервер ждёт больше прежнего: «счётчик не вырос».

Счётчик сбросили вместе с базой сервера, ключи оставили. Гамма повторяется, и данные можно восстановить без ключа.

Команды до прибора не доходят. Окно RX1 открыто позже, чем через 1 с: цикл задержки съехал из-за прерываний или таймер окна идёт от LSI.

После перезагрузки прибор с OTAA не подключается. DevNonce начат заново, а сервер помнит использованные номера.

Сеть захлёбывается. Все приборы шлют кадры с подтверждением, и шлюз больше передаёт, чем слушает.

Батарейка садится за месяцы вместо лет. Прибор шлёт JSON на SF12.

Ключи утекли из прошивки. Они лежали в образе открытым массивом.

94.10 Итоги

- LoRaWAN — звезда звёзд. Шлюзы прозрачны, вся логика на сетевом сервере, данные расшифровывает сервер приложений.
- Два ключа сессии: NwkSKey подписывает, AppSKey шифрует. Оператор сети данных не читает.
- Кадр — 13 служебных байт плюс данные. Адрес и счётчик записаны младшим байтом вперёд.

- Счётчик защищает от повтора и входит в шифр, поэтому повторять его с теми же ключами нельзя. На стенде ChirpStack повтор и испорченная подпись отброшены, два честных кадра приняты и расшифрованы.
- Адрес не уникален, и прибор опознаёт подпись.
- Класс A слушает два окна после передачи: 1 с и 2 с. Класс C слушает всегда и питается от сети.
- ADR переводит прибор на ступень быстрее за каждые 3 дБ запаса.

Дальше: раздел 94a «NFC-метка ST25DV» — как телефон и прошивка делят одну память: адреса на шине, пароль, почтовый ящик и прерывание по записи.

94a. NFC-метка ST25DV: телефон и микроконтроллер делят одну память

Платформы: STM32L476, STM32F103 · уровень: средний

Кнопок и экрана нет, а настроить прибор надо: адрес, порог, ключ сети. Или прибор сломался, а журнал из него всё равно хочется достать. Для этого есть NFC-метки с двумя входами. С одной стороны к памяти метки по радио обращается телефон, с другой — микроконтроллер по I²C. ST25DV — такая метка от ST. Раздел о том, как с ней работает прошивка: какие адреса на шине, что лежит по какому адресу, зачем пароль и как метка сообщает, что телефон что-то записал.

Опорные значения — из драйвера ST25DV, который ST кладёт в пакет поддержки STM32L4 для Keil (`st25dv.c`, `st25dv.h`, `st25dv_reg.h`). Опыт: этот драйвер без изменений собран на компьютере и подключён к модели метки, которая печатает каждую транзакцию I²C. Сверяет `_verify/nfc_st25_check.py`.

Сам радиоинтерфейс в этом разделе не разбирается. Про 13,56 МГц, ближнюю зону и питание метки от поля считывателя — раздел 89.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
dual interface EEPROM	EEPROM с двумя входами: радио и проводным
user memory / user area	пользовательская память / зона
system configuration area	системная область: статические настройки
dynamic register	динамический регистр: текущее значение настройки, а не сохранённое
fast transfer mode, mailbox	быстрая передача через почтовый ящик в ОЗУ
GPO — General Purpose Output	выход прерывания метки
I2C password, security session	пароль I²C, сессия после его предъявления
energy harvesting	отдача энергии поля наружу

94a.1 Зачем метка с двумя входами

Обычная NFC-метка — пассивная память: телефон пишет, телефон читает. У ST25DV есть второй вход, I²C, и её память видна микроконтроллеру. Из этого получаются три типовых применения:

- **Настройка без кнопок.** Телефон пишет параметры в метку, прошивка читает их при старте или по прерыванию.
- **Журнал из выключенного прибора.** Прошивка складывает события в EEPROM метки; телефон читает их полем считывателя, даже если батарея прибора села.
- **Обмен сообщениями на ходу.** Почтовый ящик в ОЗУ метки — буфер на **256** байт, через который телефон и прошивка передают друг другу короткие сообщения, не изнашивая EEPROM.

94a.2 Два адреса на шине и карта памяти

Метка отвечает на шине I²C двумя адресами. По ним видны разные части памяти, а драйвер выбирает адрес по одному биту номера регистра:

Адрес (8 бит)	7 бит	Что за ним
`0xA6`	`0x53`	пользовательская EEPROM с `0x0000`, динамические регистры `0x2000`…`0x2007`, почтовый ящик с `0x2008`
`0xAE`	`0x57`	системная область: статические настройки, паспорт метки, пароль

Правило драйвера: если в номере регистра поднят бит `0x2000`, запрос уходит на `0xA6`, иначе на `0xAE`. HAL STM32 и этот драйвер передают адрес уже сдвинутым влево, поэтому в коде стоит `0xA6`, а в семибитной записи (раздел 17) тот же адрес — `0x53`.

Нужные регистры системной области:

Регистр	Адрес	Что хранит
`GPO`	`0x0000`	какие события выводить на вывод GPO
`ENDA1`, `ENDA2`, `ENDA3`	`0x0005`, `0x0007`, `0x0009`	границы зон пользовательской памяти
`I2CSS`	`0x000B`	защита зон со стороны I²C
`MEM_SIZE`	`0x0014–0x0015`	число блоков минус один
`BLK_SIZE`	`0x0016`	размер блока минус один
`ICREF`	`0x0017`	код микросхемы
`UID`	`0x0018`	уникальный номер, 8 байт
`I2C_PWD`	`0x0900`	окно для пароля

Динамические: `GPO_DYN` `0x2000`, `EH_CTRL_DYN` `0x2002`, `RF_MNGT_DYN` `0x2003`, `I2C_SSO_DYN` `0x2004` (открыта ли сессия), `IT_STS_DYN` `0x2005` (что случилось), `MB_CTRL_DYN` `0x2006` (включение ящика), `MB_LEN_DYN` `0x2007`.

ST25DV: одна память, два входа — радио для телефона и I²C для микроконтроллера

0xA6 — данные: EEPROM, почтовый ящик и динамические регистры (бит 0x2000 адреса); 0xAE — системная область, пишется после пароля.
В 7-битной записи это 0x53 и 0x57; драйвер и HAL передают адрес уже сдвинутым.

94a.3 Опыт: настоящий драйвер и модель метки

Проверять драйвер на живой метке — значит видеть только итог: получилось или нет. Здесь сделано иначе. Файлы драйвера из пакета собраны `gcc` на компьютере без единой правки, а функции шины — `Read`, `Write`, `IsReady`, `GetTick`, которые драйвер получает через `ST25DV_RegisterBusIO`, — это модель метки, печатающая каждую транзакцию: `W` или `R`, адрес, регистр, длина и байты.

Модель нужна только для того, чтобы драйверу было с кем разговаривать. Её поведение задано в опыте и отмечено в выводе словом «модель»: паспорт на **2048** байт, пароль из восьми нулей, три отказа на опрос готовности после каждой записи в EEPROM, отказ в записи системной области без пароля. Байты на шине — ровно то, что сформировал драйвер.

Единственная замена — пустой `cmsis_compiler.h`: на компьютере нет CMSIS, а драйверу из него нужен только `stdint.h`.

94a.4 Опознание и объём

```
== 1. Init: опознание
R 0xAE 0x0017 [  1] 26
Init = 0
== 2. объём памяти
R 0xAE 0x0014 [  1] FF
R 0xAE 0x0015 [  1] 01
R 0xAE 0x0016 [  1] 03
Mem_Size = 511, BlockSize = 3 -> 2048 байт
```

`Init` читает один байт — `ICREF` — и сравнивает с двумя константами драйвера: `0x24` — метка на 4 Кбит, `0x26` — на 16 или 64 Кбит. Объём считается как (`MEM_SIZE` + 1) × (`BLK_SIZE` + 1): 512 блоков по 4 байта — **2048** байт, это 16 Кбит.

В том же заголовке есть и коды `0x25` и `0x27`: макрос `ST25DV_AM_I_CMOS` называет их CMOS-вариантами, а `ST25DV_AM_I_OPEN_DRAIN` — `0x24` и `0x26` вариантами с открытым стоком. Но `Init` принимает только `0x24` и `0x26`: CMOS-метку этот драйвер при опознании отвергнет.

94a.5 Пароль и сессия I²C

Системная область хранит настройки, от которых зависит безопасность: границы зон, их защиту, режим почтового ящика. Писать туда можно только после предъявления пароля. Комментарии драйвера у таких функций говорят одно и то же: запись подействует только после предъявления пароля I²C. В опыте модель без пароля ответила NACK:

```
== 3. зоны без пароля
W 0xAE 0x0005 [  1] 0F
        модель: NACK — системная область без пароля не пишется
WriteEndZonex = -102
== 4. пароль
W 0xAE 0x0900 [ 17] 00 00 00 00 00 00 00 00 09 00 00 00 00 00 00 00 00
        модель: пароль верный, сессия I2C открыта
        опрос готовности: 1 раз, из них NACK 0
PresentI2CPassword = 0
R 0xA6 0x2004 [  1] 01
сессия = 1
```

Пароль — 64 бита. Драйвер строит посылку из **17** байт: пароль (8 байт, старший байт первым), код **`0x09`**, и ещё раз тот же пароль. Смена пароля — та же посылка с кодом **`0x07`**, где оба раза

стоит новый пароль, и сделать её можно только внутри открытой сессии. Открыта ли сессия, показывает динамический регистр `I2C_SSO_DYN` (`0x2004`); `-102` — это `ST25DV_NACK`.

Пароль в прошивке — такой же секрет, как ключ шифрования: кто прочитал его из Flash, тот может перенастроить метку.

94a.6 Зоны памяти

Пользовательскую EEPROM можно разрезать на четыре зоны и каждой задать свою защиту — отдельно для радио и для I²C. Границы хранятся в `ENDA1`… `ENDA3` в единицах по **32** байта: номер последнего 32-байтного куска зоны.

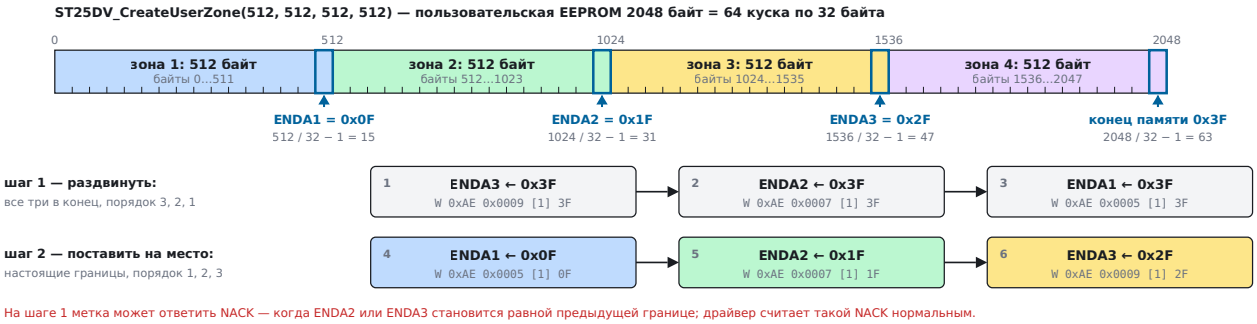
`ST25DV_CreateUserZone(512, 512, 512, 512)` в опыте:

```
W 0xAE 0x0009 [  1] 3F
W 0xAE 0x0007 [  1] 3F
W 0xAE 0x0005 [  1] 3F
W 0xAE 0x0005 [  1] 0F
W 0xAE 0x0007 [  1] 1F
W 0xAE 0x0009 [  1] 2F
```

Сначала все три границы ставятся в конец памяти: 2048 / 32 − 1 = `0x3F`, в порядке 3, 2, 1. Затем пишутся настоящие: 512 / 32 − 1 = `0x0F`, 1024 / 32 − 1 = `0x1F`, 1536 / 32 − 1 = `0x2F`, теперь в порядке 1, 2, 3. На первом шаге метка может ответить NACK — когда `ENDA2` или `ENDA3` становится равной предыдущей границе. Комментарий драйвера называет такой NACK нормальным, и функция идёт дальше. Длины, не кратные 32, драйвер округляет вниз.

Каждая из шести записей — в EEPROM, и после каждой драйвер ждёт готовности (94a.7). Объём памяти при этом читается дважды: один раз в `CreateUserZone`, второй — во вложенной `InitEndZone`, итого шесть лишних чтений.

Зоны ST25DV: ENDA1…ENDA3 — номера последних 32-байтных кусков; сначала все в конец, потом на место



На шаге 1 метка может ответить NACK — когда ENDA2 или ENDA3 становится равной предыдущей границе; драйвер считает такой NACK нормальным.

Каждая из шести записей — в EEPROM, после каждой драйвер ждёт готовности (94a.7); объём памяти читается дважды — 6 лишних чтений.
Длины, не кратные 32, драйвер округляет вниз: граница всегда стоит на последнем байте 32-байтного куска.

94a.7 Запись в EEPROM: куски по 256 байт и опрос готовности

```
== 6. запись 300 байт в EEPROM
W 0xA6 0x0000 [256] 00 01 02 03 04 05 06 07 08 09 0A 0B 0C 0D 0E 0F 10 …
        опрос готовности: 4 раз, из них NACK 3
W 0xA6 0x0100 [ 44] 00 01 02 03 04 05 06 07 08 09 0A 0B 0C 0D 0E 0F 10 …
        опрос готовности: 4 раз, из них NACK 3
WriteData = 0
```

За одну транзакцию метка принимает не больше **256** байт, поэтому 300 байт ушли двумя кусками: 256 с адреса `0x0000` и 44 с `0x0100`.

После каждого куска метка некоторое время пишет EEPROM и на свой адрес не отвечает. Драйвер спрашивает её `IsReady` в цикле, пока не получит ACK, — это **опрос готовности**. Предел ожидания — `ST25DV_WRITE_TIMEOUT` = **320** мс; комментарий в драйвере выводит его как 256 байт / 4 байта внутренней страницы × 5 мс на страницу. Если метка так и не ответила, функция вернёт `ST25DV_TIMEOUT`.

После записи в динамические регистры и почтовый ящик драйвер готовности не ждёт: опрос стоит только за записью в EEPROM и системную область.

94a.8 Почтовый ящик и вывод GPO

```
== 7. почтовый ящик
R 0xA6 0x2006 [  1] 00
W 0xA6 0x2006 [  1] 01
W 0xA6 0x2008 [ 10] 74 65 6D 70 3D 32 33 2E 35 43
WriteMailboxData = 0
WriteMailboxData(257) = -1
== 8. вывод GPO
W 0xAE 0x0000 [  1] C8
        опрос готовности: 4 раз, из них NACK 3
ConfigIT = 0
```

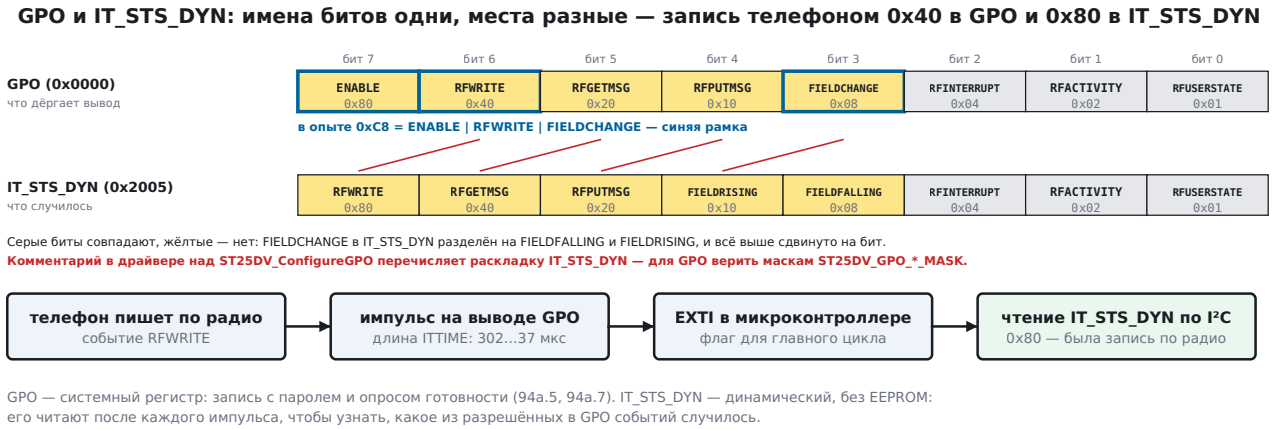
`ST25DV_SetMBEN_Dyn` включает ящик по принципу «прочитать — изменить — записать»: прочитала `MB_CTRL_DYN`, подняла бит `MBEN` (`0x01`), записала. На живой метке этого мало: `MBEN` поднимается, только если быструю передачу разрешает статический регистр `MB_MODE` (`0x000D`, бит 0), а с завода там 0 — и запись в `MB_CTRL_DYN` метка не принимает. Поэтому один раз, после `PresentI2CPassword`, вызывают `ST25DV_WriteMBMode(…, ST25DV_ENABLE)`: это запись в системную область, с опросом готовности, как у `GPO`. Значение хранится в EEPROM, и дальше `SetMBEN_Dyn` работает при каждом включении. Модель в опыте этот запрет не изображает, поэтому в журнале его не видно. Сообщение `temp=23.5C` — 10 байт с адреса `0x2008`. Больше **256** байт драйвер в ящик не пишет: на 257 он вернул `-1` (`ST25DV_ERROR`), не выйдя на шину.

GPO — вывод метки, который можно завести на вход EXTI микроконтроллера (раздел 7). В регистре `GPO` выбирают, какие события его дёргают. По маскам из `st25dv_reg.h`:

Бит	Маска	Событие
0	`0x01`	RFUSERSTATE — состояние, заданное по радио
1	`0x02`	RFACTIVITY — активность по радио
2	`0x04`	RFINTERRUPT — прерывание, запрошенное по радио
3	`0x08`	FIELDCHANGE — поле появилось или пропало
4	`0x10`	RFPUTMSG — телефон положил сообщение в ящик
5	`0x20`	RFGETMSG — телефон забрал сообщение

Бит	Маска	Событие
6	`0x40`	RFWRITE — запись по радио
7	`0x80`	ENABLE — вывод включён вообще

В опыте `0xC8` = `0x80` | `0x40` | `0x08`: вывод включён, реагирует на запись телефоном и на поле. `GPO` — системный регистр, значит, нужен пароль и опрос готовности. После прерывания прошивка читает `IT_STS_DYN` (`0x2005`), чтобы узнать, что именно случилось. Длительность импульса выбирают в `ITTIME` из восьми значений — от **302** до **37** мкс.



GPO — системный регистр: запись с паролем и опросом готовности (94a.5, 94a.7). IT_STS_DYN — динамический, без EEPROM: его читают после каждого импульса, чтобы узнать, какое из разрешённых в GPO событий случилось.

94a.9 Что увидит телефон

Телефон без особого приложения читает с метки не байты, а **сообщение NDEF** — стандартную обёртку для ссылки, текста или записи приложения. В начале памяти метки лежит служебный файл CC (Capability Container): по нему телефон понимает, что метка размечена под NDEF и сколько места у сообщения. Драйвер умеет запрещать запись блоков CC-файла — одного или двух (`LOCKCCFILE`, `0x000C`), — чтобы случайная запись не сломала разметку.

Побайтный формат CC и NDEF задают спецификации NFC Forum; в этом разделе их нет. На практике прибор поступает так: первые блоки отдаёт под CC и сообщение NDEF (например, ссылку на страницу прибора), а свои данные держит в отдельной зоне, закрытой от записи по радио.

94a.10 Грабли

Метка не отвечает на I²C, пока рядом телефон. Комментарий драйвера к `IsDeviceReady` об этом и говорит: во время обмена по радио I²C получает NACK. Прошивка должна повторять запрос, а не падать с ошибкой шины.

Запись настроек «не работает». В системную область без пароля не пишется (94a.5). Сначала `PresentI2CPassword`, потом всё остальное.

Не тот адрес. В коде `0xA6`/`0xAE`, на сканере — `0x53`/`0x57` (94a.2). Для системных регистров нужен второй адрес: одного «адреса метки» не бывает.

Комментарий врёт про GPO. Над `ST25DV_GetGPOStatus` и `ST25DV_ConfigureGPO` в драйвере перечислены биты `RFBUSY = 0x02`, `FIELDFALLING = 0x08`, `FIELDRISING = 0x10`, `RFPUTMSG = 0x20`, `RFGETMSG =`

`0x40`, `RFWRITE = 0x80`. Это раскладка `IT_STS_DYN`, а не `GPO`: в `GPO` запись телефоном — `0x40`, а `0x80` — включение вывода (94a.8). Верить надо маскам `ST25DV_GPO_*_MASK`.

CMOS-метка не проходит `Init` (94a.4): драйвер знает её коды, но при опознании сравнивает только с `0x24` и `0x26`.

Лишние циклы записи. EEPROM изнашивается, а в сообщениях ящика — ОЗУ. Частые короткие обмены — через ящик, в EEPROM — только то, что должно пережить отключение питания.

94a.11 Итоги

- ST25DV — EEPROM с двумя входами: телефон по радио, микроконтроллер по I²C.
- На шине два адреса: `0xA6` (`0x53`) — данные, динамические регистры и ящик; `0xAE` (`0x57`) — системная область. Драйвер выбирает адрес по биту `0x2000`.
- Системная область пишется только после пароля: 17 байт — пароль, `0x09`, пароль; смена пароля — код `0x07`.
- Запись EEPROM — кусками до 256 байт и с опросом готовности до 320 мс; ящик и динамические регистры — без ожидания.
- Зоны задаются границами в единицах по 32 байта; драйвер сначала раздвигает их в конец, потом ставит на место.
- GPO на вход EXTI плюс `IT_STS_DYN` — и прошивка узнаёт о записи телефоном без опроса шины.

Дальше: раздел 94б «Flipper Zero изнутри: STM32WB55, FreeRTOS и радио 433 МГц, NFC, RFID и ИК в одной прошивке» — открытый прибор, где рядом с NFC работают ещё четыре радиотракта.

94б. Flipper Zero изнутри: STM32WB55, FreeRTOS и радио 433 МГц, NFC, RFID и ИК в одной прошивке

Платформы: STM32WB55 · уровень: продвинутый

Разделы 93 и 94а разбирали по одному радио: модуль LoRa на SPI и NFC-метку на I²C. Flipper Zero — карманный прибор, где таких трактов пять: приёмопередатчик 300–928 МГц, считыватель NFC, считыватель меток 125 кГц, ИК-порт и контакт iButton. Всё это обслуживает одна STM32WB55, и прошивка у прибора открытая. Это редкий случай, когда можно прочитать от начала до конца, как устроен серийный прибор на STM32 с RTOS, внешними программами и несколькими радио сразу.

Здесь — что к чему подключено, как устроена ОС прибора поверх FreeRTOS и как из длительностей импульсов получаются коды пульта, метки и брелока. Три декодера прошивки собраны на компьютере без изменений и прогнаны на сгенерированных посылках с дрожанием: видно, где каждый перестаёт узнавать сигнал.

Раздел учебный и про защиту. Принимать и разбирать эфир и свои метки — нормально. Передавать чужие коды, копировать чужие брелоки и пропуска без разрешения владельца нельзя; как это сделать, здесь не описано. Прошивка и сама не даёт передавать вне разрешённых полос (94б.4).

Опоры: исходники прошивки — github.com/flipperdevices/flipperzero-firmware (коммит 7f0b6e1) — ниже только короткие фрагменты с путями. Микроконтроллер — описание пака Keil STM32WBxx_DFP (частоты ядер), даташит DS11929 и справочное руководство RM0434 из того же пака, база STM32CubeMX (объём памяти STM32WB55RG). Декодеры собраны gcc в образе `stm-sys:1` с заглушками furi, размеры — arm-none-eabi-gcc в `stm-arm:1`; каталог `_verify/flip94b`. Прошивка целиком не собрана: 10 подмодулей (FreeRTOS, HAL, стек BLE и другие) на диске пустые, а сборщик `fbt` скачивает свой набор компиляторов из сети. Регистры STM32WB — приложение A17. Лицензия: GPL-3.0.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Sub-GHz	радио ниже 1 ГГц: 315, 433, 868 МГц
te, te_short, te_long, te_delta	шаг посылки, короткий и длинный импульс, допуск
Static, Dynamic (тип протокола)	постоянный код и плавающий код
preamble, guard time	вступление посылки и пауза между посылками
mark, space	вспышка ИК и пауза
Manchester	манчестерский код: бит — переход в середине такта
record, pubsub	запись (именованный общий объект) и рассылка по подписке
FAP, `.fap`	внешняя программа с карты памяти
CPU2, coprocessor (copro)	второе ядро Cortex-M0+ с радиостеком
region provisioning	таблица разрешённых полос передачи для страны

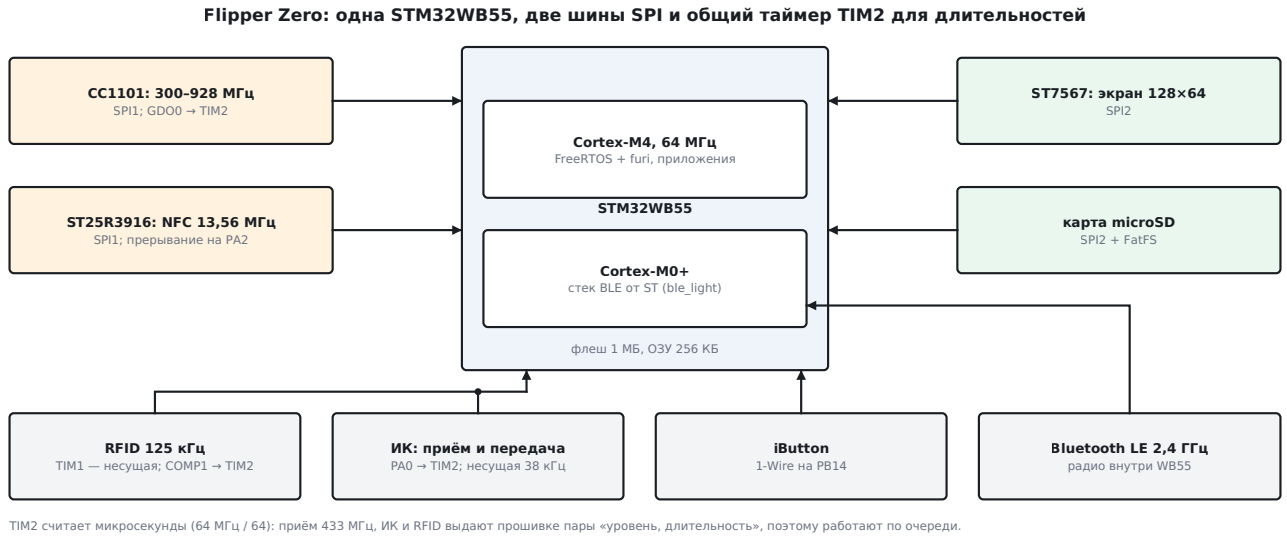
94б.1 Что внутри

Сердце прибора — STM32WB55RG (так он указан в `.vscode/example/launch.json`): корпус VFQFPN68, флеш 1 МБ, ОЗУ 256 КБ (база STM32CubeMX). У WB55 два ядра: Cortex-M4 на 64 МГц для программ и Cortex-M0+ на 32 МГц для радио (описание пака STM32WBxx_DFP). Радио 2,4 ГГц для Bluetooth LE — внутри самого кристалла.

Остальное подключено снаружи. Две шины SPI: SPI1 («шина R» в `furi_hal_spi_config.c`) — к радиомикросхемам, SPI2 («шина D») — к экрану и карте памяти:

Что	Микросхема	Как подключено	Файл
радио 300–928 МГц	CC1101	SPI1, CS на PD0, выход GDO0 на PA1 → TIM2	`lib/drivers/cc1101.c`
NFC 13,56 МГц	ST25R3916	SPI1, CS на PE4, прерывание на PA2	`lib/drivers/st25r3916.c`
экран 128×64	ST7567	SPI2, CS на PC11	`lib/u8g2/u8g2_glue.c`
карта microSD	—	SPI2, CS на PC12, FatFS	`targets/f7/fatfs`
RFID 125 кГц	—	несущая TIM1 на PB13, сигнал через COMP1 → TIM2	`furi_hal_rfid.c`
ИК-порт	—	приём PA0 → TIM2, передача PB9	`furi_hal_infrared.c`
iButton	—	1-Wire на PB14	`lib/one_wire`

Выводы — из `targets/f7/furi_hal/furi_hal_resources.h`.



Три тракта из пяти — 433 МГц, ИК и RFID — сводятся к одному и тому же: таймер TIM2 в режиме захвата меряет длительности импульсов в микросекундах. Делитель везде `64 - 1` при такте 64 МГц (`CPU_CLOCK_PLL_HZ` в `furi_hal_clock.c`). Декодеры протоколов видят только пары «уровень, длительность» — поэтому их можно собрать и проверить на компьютере без прибора (94б.4–94б.6).

94б.2 Два ядра, память и FreeRTOS

Второе ядро. Стек Bluetooth выполняет Cortex-M0+; его прошивка — двоичный файл от ST. В `fbt_options.py` выбран облегчённый стек:

```
COPRO_STACK_BIN = "stm32wb5x_BLE_Stack_light_fw.bin"
```

Стек лежит в защищённой области флеша второго ядра. По RM0434 поле `SFSA` регистра `FLASH_SFR` — номер первой 4-килобайтной страницы этой области; записать этот регистр может только CPU2, а запись ядра M4 в защищённую область игнорируется с ошибкой шины. Прошивка так и считает, где кончается её место: `SFSA` × 4096 + начало флеша (`furi_hal_flash_get_free_end_address` в `furi_hal_flash.c`).

Память ядра M4. Скрипт компоновки `targets/f7/stm32wb55xx_flash.ld` берёт флеш с `0x08000000` длиной 1024K, SRAM1 с `0x20000008` длиной `0x2FFF8` (192 КБ без 8 байт) и по 10K в SRAM2a (`0x20030000`) и SRAM2b (`0x20038000`). Остальную часть SRAM2 скрипт не трогает.

FreeRTOS. Настройки — `targets/f7/inc/FreeRTOSConfig.h`: вытеснение включено, тик 1000 Гц, 32 уровня приоритета, имя задачи до 32 символов. Куча — вся свободная ОЗУ между `__heap_start__` и `__heap_end__`; секции программ с карты загрузчик тоже берёт из кучи (`aligned_malloc` в `elf_file.c`). Как устроено ядро FreeRTOS — раздел 24.

94б.3 furi: ОС поверх FreeRTOS и программы с карты

Программы не зовут FreeRTOS напрямую — между ними слой furi (`furi/core`). Его части:

- **потоки** `furi_thread_*` — задачи FreeRTOS с именем, стеком и кодом возврата;
- **очереди** `furi_message_queue_*` — очередь сообщений фиксированного размера;
- **записи** `furi_record_*` — общие объекты по имени: экран (`gui`), питание, хранилище. `furi_record_open` ждёт, пока запись создадут: внутри — ожидание флага `FURI_RECORD_FLAG_READY` без тайм-аута;
- **рассылка** `furi_pubsub_*` — подписка на события: сервис публикует, подписчики получают;
- **цикл событий** `furi_event_loop_*` — один поток ждёт сразу очередь, семафор, мьютекс, поток байтов и таймер и вызывает обработчик готового.

Программа описывается файлом `application.fam`. Пример из `applications/examples/example_thermo` (градусник DS18B20 на 1-Wire):

```
App(
    appid="example_thermo",
    name="Example: Thermometer",
    apptype=FlipperAppType.EXTERNAL,
    entry_point="example_thermo_main",
    requires=["gui"],
    stack_size=1 * 1024,
    fap_icon="example_thermo_10px.png",
    fap_category="Examples",
)
```

`EXTERNAL` значит: программа собирается отдельным файлом `.fap` и грузится с карты памяти. Это ELF с перемещениями (`targets/f7/application_ext.ld` кладёт код с адреса 0) и манифестом в секции `.fapmeta`: версия API, код платы, имя, размер стека. Загрузчик (`lib/flipper_application`) отказывает, если API программы старше или новее, чем у прошивки, или плата другая. Что программе можно звать, перечислено в `targets/f7/api_symbols.csv`: версия API 88.2, 3537 функций, из них 2451 открыты (статус `+`), 1086 закрыты (`-`).

Сам градусник — типичная программа: поток чтения датчика, очередь событий кнопок на 8 сообщений, записи `gui` и `power`.

94б.4 433 МГц: CC1101 и декодер Princeton

Частоты. Прошивка принимает частоты в трёх окнах — 299 999 755…348 000 335, 386 999 938…464 000 000 и 778 999 847…928 000 000 Гц (`furi_hal_subghz_is_frequency_valid`). Кварц CC1101 — 26 МГц (`CC1101_QUARTZ`): частота пишется в регистры как значение · 65 536 / 26 000 000.

Передача только в своей полосе. При смене частоты прошивка ищет её в таблице региона (`furi_hal_region.c`). Для региона «EU» (Европа и Россия) там две полосы: 433,05–434,79 и 868,15–868,55 МГц. Вне таблицы включается режим «только приём», и передача отказывает:

```
bool furi_hal_subghz_tx(void) {
    if(furi_hal_subghz.regulation != SubGhzRegulationTxRx) return false;
```

Приём. Выход демодулятора CC1101 (GDO0) заведён на TIM2. Спад записывает длительность высокого уровня, фронт — низкого, и обе уходят в обработчик парой «уровень, длительность» (`furi_hal_subghz_capture_ISR`). Входной фильтр захвата отбрасывает всплески короче 16 мкс — это написано прямо в комментарии к настройке TIM2.

Как декодер узнаёт пульт. В прошивке 53 протокола (`lib/subghz/protocols/protocol_items.c`); приёмник (`lib/subghz/receiver.c`) отдаёт каждую длительность декодерам всех протоколов, прошедших фильтр, и каждый сам решает, похожа ли она на его посылку. Самый простой — Princeton, постоянный 24-битный код дешёвых пультов. Его константы (`lib/subghz/protocols/princeton.c`):

```
static const SubGhzBlockConst subghz_protocol_princeton_const = {
    .te_short = 390,
    .te_long = 1170,
    .te_delta = 300,
    .min_count_bit_for_found = 24,
};
```

Бит — пара «высокий, низкий»: `1` — длинный и короткий, `0` — короткий и длинный. Решение по каждой паре:

```
            if((DURATION_DIFF(instance->decoder.te_last, subghz_protocol_princeton_const.te_short) <
                subghz_protocol_princeton_const.te_delta) &&
               (DURATION_DIFF(duration, subghz_protocol_princeton_const.te_long) <
                subghz_protocol_princeton_const.te_delta * 3)) {
                subghz_protocol_blocks_add_bit(&instance->decoder, 0);
```

Короткий импульс допускается в пределах ±300 мкс, длинный — ±900. Начало ищется по паузе 390 · 36 = 14 040 мкс с допуском 300 · 36; низкий уровень не короче 2 · 1170 мкс заканчивает посылку. Пауза между посылками по умолчанию — 30 шагов. И главное: декодер сообщает код, только если **две посылки подряд совпали**.

Опыт. Функция `feed` вырезана из `princeton.c` без изменений и собрана на компьютере. Посылки — код 0xA1B2C3, шаг 390 мкс:

Условие	Результат
4 посылки подряд	3 срабатывания: данные 0xA1B2C3, серийный 0xA1B2C, кнопка 0x3, шаг 390, пауза 30 шагов

Условие	Результат
1 посылка	0 срабатываний
2 посылки	1 срабатывание
шаг без дрожания	узнаётся от 110 до 680 мкс
дрожание ±299 мкс	1000 из 1000
дрожание ±300 мкс	983 из 1000
дрожание ±350 мкс	1 из 1000
дрожание ±400 мкс	0 из 1000

Серийный номер и кнопка — просто старшие 20 и младшие 4 бита. Шаг пульта декодер не знает заранее: он считает его по сумме длительностей посылки. Допуски широкие: короткий импульс может отличаться от 390 мкс на 77 % (300 мкс). Случайное совпадение с шумом отсекает правило двух одинаковых посылок.

Плавающий код. Постоянный код одинаков при каждом нажатии: кто его услышал, тот знает его навсегда. В плавающем коде, например KeeLoq (`keeloq.c`, 64 бита в посылке, тип `Dynamic`), есть шифрованная часть со счётчиком (`Cnt` в выводе). Декодер показывает открытую часть — серийный номер и кнопку, а шифрованную расшифровывает только ключом производителя из отдельного хранилища ключей. Для своего устройства вывод простой: постоянный код годится для звонка, но не для замка.

94б.5 ИК-порт: декодер NEC

Протокол NEC разобран в разделе 198о: там шаг 562,5 мкс и свой декодер с допуском 25 %. Во Flipper — округлённые времена и постоянные допуски (`lib/infrared/encoder_decoder/nec/infrared_protocol_nec_i.h`):

Что	Вспышка	Пауза	Допуск
вступление	9000 мкс	4500 мкс	±200 мкс
бит 1	560 мкс	1690 мкс	±120 мкс
бит 0	560 мкс	560 мкс	±120 мкс
повтор	9000 мкс	2250 мкс	±200 мкс

Несущая передатчика — 38 000 Гц, заполнение 0,33 (`INFRARED_COMMON_CARRIER_FREQUENCY`, `INFRARED_COMMON_DUTY_CYCLE`). Общий декодер `infrared_common_decoder.c` один на все протоколы: он ищет вступление и режет посылку на биты по таблице времён, а файл протокола задаёт времена и разбор битов. Если во второй половине посылки не инверсии адреса и команды, она считается NECext с 16-битными адресом и командой. Семейств протоколов в прошивке восемь: NEC, Samsung, RC5, RC6, SIRC, Kaseikyo, RCA, Pioneer.

Опыт. Кодер и декодер собраны из файлов прошивки без изменений.

Посылка	Результат
кодер прошивки: адрес 0x04, команда 0x08	68 длительностей; декодер: NEC, 0x04, 0x08

Посылка	Результат
времена 562/1688 мкс (как в 198о)	NEC, 0x04, 0x08
байты адреса 0x34 и 0x12	NECext, адрес 0x1234, команда 0xF708
посылка и код повтора	1 посылка, 1 повтор
вспышки длиннее на 119 мкс, паузы короче	узнаётся
вспышки длиннее на 120 мкс	не узнаётся
дрожание каждой длительности ±119 мкс	1000 из 1000
дрожание ±120 мкс	606 из 1000
дрожание ±150 мкс	0 из 1000

Край ровно на допуске: сравнение строгое, `MATCH_TIMING` пропускает только отличие меньше 120 мкс. В разделе 198о разобрано, как приёмник растягивает вспышки на 100 мкс; у Flipper такой приёмник ещё проходит, но запас — 20 мкс.

94б.6 RFID 125 кГц и iButton

Как читается метка. TIM1 выдаёт на антенну несущую 125 кГц (`furi_hal_rfid_tim_read_start(125000, 0.5)` в `lfrfid_worker_modes.c`). Сигнал с антенны через аналоговую цепь платы (её в исходниках нет) приходит на компаратор COMP1: порог — половина VREFINT, гистерезис большой, выход компаратора внутри кристалла заведён на вход захвата TIM2. Как в 433 МГц, дальше только длительности: декодеры получают сначала длительность вспышки, потом паузы. Протоколов меток в прошивке 24 (`lfrfid_protocols.c`).

EM4100 — самая простая метка, только чтение. Кадр 64 бита: 9 единиц заголовка, 10 строк по 4 бита данных и биту чётности, 4 бита чётности столбцов и стоповый 0. Данные — 5 байт. Код — манчестерский; бит длится 64 периода несущей, полубит — 32 периода, 256 мкс. Окна декодера (`protocol_em4100.c`):

```
#define EM_READ_SHORT_TIME_BASE  (256)
#define EM_READ_LONG_TIME_BASE   (512)
#define EM_READ_JITTER_TIME_BASE (100)
```

Короткий импульс — строго между 156 и 356 мкс, длинный — между 412 и 612 мкс. Кадр принимается, только если сходятся заголовок, стоповый бит, все 10 строчных и 4 столбцовых чётности, а следующие 9 бит снова заголовок.

Опыт. `protocol_em4100.c` и `manchester_decoder.c` собраны без изменений. Кодер прошивки для данных `12 34 56 78 9A` выдал кадр 0xFF8CA64A98F8CA96 и полубит 32 периода; своя сборка кадра по формату выше дала то же. Дальше кадры по 256 мкс на полубит — в декодер:

Условие	Результат
6 кадров без дрожания	4 верных чтения, первое — после 191 бита
дрожание ±99 мкс	4 чтения из 6 кадров в 1000 из 1000
дрожание ±100 мкс	в 12 из 1000
дрожание ±120 мкс	в 0 из 1000
один бит данных инвертирован	ни одного чтения

Первое чтение приходит почти через три кадра: декодер ждёт заголовок следующего кадра. Прибору мало одного чтения: `lfrfid_worker_modes.c` принимает метку, когда после первого чтения ещё столько же совпало, сколько велит `validate_count` протокола — у EM4100 это 3. Итого четыре одинаковых чтения — ровно столько дали 6 кадров.

iButton — таблетка на 1-Wire. Времена шины — в `lib/one_wire/one_wire_host.c`: для обычной скорости импульс сброса 480 мкс, через 70 мкс проверка ответа, потом ещё 410 мкс. Та же библиотека читает и датчик DS18B20 в примере `example_thermo` из 94б.3; DS18B20 и его шина — раздел 96.

Размер декодеров. Под Cortex-M4 с `-Os` (arm-none-eabi-gcc):

Файл	Код, байт
`infrared_common_decoder.c` + `infrared_decoder_nec.c`	1066 + 346
`feed` из `princeton.c` + `decoder.c`	376 + 94
`protocol_em4100.c` (с кодером) + `manchester_decoder.c`	1102 + 64

Декодер — сотни байт: NEC вместе с общим декодером — 1412 байт, 0,13 % флеша в 1 МБ.

94б.7 Грабли

- **Два радио одновременно не работают.** TIM2 — один: им меряют 433 МГц, ИК и RFID, и им же RFID излучает при эмуляции. TIM1 делят несущая RFID, передача ИК и iButton. Отсюда и устройство программ: одна радиофункция за раз.
- **Прерывание NFC на выводе RFID.** В `furi_hal_resources.h` `NFC_IRQ_Pin` — это `RFID_PULL_Pin`, PA2. Один вывод на два тракта — ещё одна причина работать с ними по очереди.
- **Одна посылка Princeton — ноль кодов.** Декодер ждёт двух одинаковых посылок подряд. Если свой передатчик шлёт посылку один раз, Flipper его не покажет, а на приёме кажется, что «не ловит».
- **Шаг пульта вне 110–680 мкс.** При шаге 100 мкс пауза в 30 шагов — 3000 мкс, а окно вступления начинается с 14 040 − 10 800 = 3240 мкс. При шаге 690 мкс короткий импульс отличается от 390 на 300 мкс — это уже вне допуска. Декодер молчит, хотя сигнал сильный.
- **Строгий край допуска.** ±119 мкс — всё принято, ±120 — 606 посылок из 1000 у NEC; у EM4100 ±99 и ±100 — 1000 и 12. Приёмник, который стабильно растягивает вспышку ИК на 120 мкс, не даст ни одной посылки.
- **Передача «пропала».** На частоте вне таблицы региона прошивка переходит в «только приём», и `furi_hal_subghz_tx` возвращает `false`. Это не поломка, а таблица полос.
- **Программа с карты не запускается.** Манифест `.fap` несёт версию API: при несовпадении старшего номера с прошивкой загрузчик отказывает. После обновления прошивки программу пересобирают.
- **Прошивку не собрать без сети.** Подмодули (FreeRTOS, HAL, стек BLE) в скачанной копии пустые, а `fbt` скачивает свой набор компиляторов.

94б.8 Итоги

- STM32WB55RG: Cortex-M4 64 МГц для программ и Cortex-M0+ 32 МГц со стеком BLE; флеш 1 МБ, ОЗУ 256 КБ, приложение берёт 192 КБ SRAM1 и по 10 КБ SRAM2a и SRAM2b.
- Снаружи: CC1101 и ST25R3916 на SPI1, экран ST7567 128×64 и microSD на SPI2; RFID, ИК и 433 МГц меряет TIM2 с шагом 1 мкс.

- furi поверх FreeRTOS (тик 1000 Гц, 32 приоритета): потоки, очереди, записи, рассылка, цикл событий; программы `.fap` с карты, API 88.2 — 2451 открытая функция.
- Princeton: шаг 390 мкс, допуск ±300/±900, две одинаковые посылки; узнаёт шаг 110–680 мкс и дрожание до ±299 мкс.
- NEC во Flipper: 560/1690 мкс, допуск ±120 мкс строго — ±119 всё, ±120 — 606 из 1000.
- EM4100: кадр 64 бита, полубит 256 мкс, окно ±100 мкс; метка принята после 4 одинаковых чтений.
- Передача — только в полосах региона; для «EU» это 433,05–434,79 и 868,15–868,55 МГц.

Дальше: раздел 95 «Как подключать датчики: питание, подтяжки, уровни, провода».

XI. Датчики: подключение, схемы, драйверы

95. Как подключать датчики: питание, подтяжки, уровни, провода

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

С этой части справочник переходит от блоков микроконтроллера к тому, что к нему подключают. Каждый следующий раздел — датчик или семейство датчиков: схема подключения к F103 и F407, драйвер на регистрах и числа, проверенные расчётом. Этот раздел — общий для всех: что стоит на плате модуля, откуда брать питание, как выбрать подтяжки шины I²C и сколько провода она выдержит.

Защита выводов и делители разобраны в разделе 62, развязка питания самого микроконтроллера — в разделе 61, датчики на прототипе — в разделах 81 и 83. Здесь — то, что добавляется, когда датчиков несколько и они на проводах.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
breakout board, module	модуль: датчик, распаянный на плате с обвязкой
pull-up resistor	подтягивающий резистор, подтяжка
open-drain output	выход с открытым стоком
rise time	время нарастания фронта
bus capacitance	ёмкость шины
sink current	втекающий ток низкого уровня
level shifter, level translator	преобразователь уровней
5 V tolerant (FT) pin	вывод, выдерживающий 5 В
decoupling capacitor	развязывающий конденсатор
bus buffer, bus extender	буфер шины

95.1 Модуль или голый датчик

Датчик почти всегда покупают на модуле — маленькой плате, где кроме самой микросхемы распаяно всё, что ей нужно. Прежде чем подключать, стоит посмотреть, что именно:

На плате модуля	Зачем	Чем грозит
стабилизатор на 3,3 В	модуль можно питать от 5 В	ничем, если выход датчика — после стабилизатора
подтяжки SDA и SCL	шина работает без внешних резисторов	с несколькими модулями подтяжки складываются (95.4)
преобразователь уровней	датчик на 3,3 В работает с платой на 5 В	линии шины подтянуты к 5 В
перемычка адреса	два одинаковых датчика на одной шине	забыли переставить — конфликт адресов
светодиод питания	видно, что модуль запитан	лишний ток при питании от батареи

Правило одно: **до подключения найти на модуле резисторы подтяжки и понять, к какому питанию они идут.** Модуль, рассчитанный на пятивольтовую плату, нередко подтягивает SDA и SCL к пяти вольтам — и тогда вход микроконтроллера получает 5 В через резистор.

Не всегда это беда. Выводы I2C1 — `PB6`/`PB7`, после переназначения `PB8`/`PB9` — у F103 (приложение Е) и F407 допускают 5 В (`FT`): подтяжка к пяти вольтам им не вредит, пока микроконтроллер запитан. Опасны два случая: вывод без `FT` — ток через защитный диод уйдёт в линию 3,3 В (95.9), и модуль, запитанный раньше микроконтроллера, — без питания `FT`-вывод 5 В не выдерживает (раздел 62).

95.2 Питание: 3,3 или 5 вольт

У F103 и F407 питание 3,3 В, и лучше всего датчику то же питание: уровни совпадают, согласовывать нечего. Модуль на 5 В берут, когда сам датчик требует 5 В, — и тогда вопрос в том, что приходит обратно на вход:

- **Цифровой выход 5 В на вход микроконтроллера.** Годится только вывод, выдерживающий 5 В (в документации — FT), и только в цифровом режиме, без аналоговой функции. Надёжнее — делитель (раздел 62) или преобразователь уровней (95.6).
- **Выход 3,3 В на вход датчика 5 В.** Порог единицы у пятивольтовой логики может оказаться выше 3,3 В — это разобрано в разделе 62.
- **Аналоговый выход.** Больше 3,3 В на вход АЦП подавать нельзя ни на каком выводе — только через делитель.

Общая земля обязательна: без неё уровни «0» и «1» не значат ничего.

95.3 Подтяжки I²C: расчёт вместо «4,7 кОм»

Выход на шине I²C — открытый сток: вывод умеет только тянуть линию к земле, единицу создаёт подтяжка. Выводы шины настраиваются так — у F103:

```
void i2c1_pins(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPBEN;
    GPIOB->CRL |= GPIO_CRL_MODE6 | GPIO_CRL_CNF6 | GPIO_CRL_MODE7 | GPIO_CRL_CNF7;
}
```

У F407 режим, тип выхода и подтяжка — в разных регистрах, и встроенную подтяжку надо явно выключить:

```
void i2c1_pins(void)
{
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOBEN;
    GPIOB->MODER = (GPIOB->MODER & ~(GPIO_MODER_MODER6 | GPIO_MODER_MODER7))
                 | GPIO_MODER_MODER6_1 | GPIO_MODER_MODER7_1;
    GPIOB->OTYPER |= GPIO_OTYPER_OT_6 | GPIO_OTYPER_OT_7;          /* открытый сток */
    GPIOB->PUPDR &= ~(GPIO_PUPDR_PUPDR6 | GPIO_PUPDR_PUPDR7);      /* подтяжки — внешние */
    GPIOB->AFR[0] = (GPIOB->AFR[0] & ~0xFF000000u) | 0x44000000u;  /* AF4 — I2C1 */
}
```

Фронт единицы — это заряд ёмкости шины C (входы, провода, дорожки) через подтяжку R. От 0,3 до 0,7 питания — от порога нуля до порога единицы — он растёт за R·C·ln(7/3) ≈ 0,8473·R·C, а стандарт шины ограничивает это время: 1000 нс в стандартном режиме (100 кГц) и 300 нс в быстром (400 кГц). Те же числа зашиты в расчёт регистра `TRISE` в библиотеках ST для обоих семейств — отсюда 37 и 11 при 36 МГц у F103 и 43 и 13 при 42 МГц у F407:

```
#define TRISE(pclk_mhz, tr_ns) ((pclk_mhz) * (tr_ns) / 1000u + 1u)
```

Отсюда верхняя граница подтяжки: R не больше t / (0,8473·C). Нижняя — от тока: при нуле на линии вывод пропускает через себя (питание − 0,4 В) / R, а стандарт требует держать не выше 0,4 В при токе до 3 мА:

```
uint32_t r_max(uint32_t tr_ns, uint32_t c_pf)
{
    return (uint32_t)((uint64_t)tr_ns * 10000000u / ((uint64_t)8473u * c_pf));
}

uint32_t r_min(uint32_t vdd_mv)
{
    return ((vdd_mv - VOL_MV) * 1000u + IOL_UA - 1u) / IOL_UA;
}
```

Ёмкость шины	100 кГц: подтяжка не больше	400 кГц: не больше
50 пФ	23 604 Ом	7081 Ом
100 пФ	11 802 Ом	3540 Ом
200 пФ	5901 Ом	1770 Ом
400 пФ	2950 Ом	885 Ом

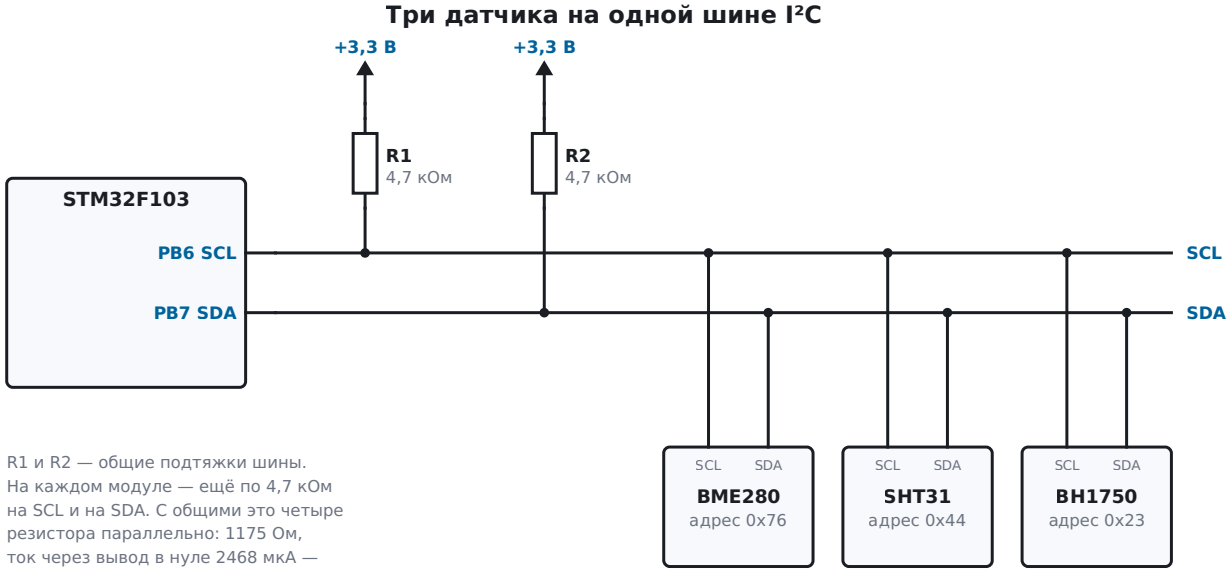
Нижняя граница при питании 3,3 В — 967 Ом, при 5 В — 1534 Ом. На 400 пФ в быстром режиме окно закрывается совсем: 885 Ом меньше 967, такую шину подтяжкой не спасти — нужен буфер или меньшая скорость.

Правило «4,7 кОм для 100 кГц, 2,2 кОм для 400 кГц» из раздела 17 — частный случай: 4,7 кОм успевают до 251 пФ, 2,2 кОм — до 160 пФ. Для платы с парой датчиков этого хватает с запасом; на проводах — уже нет (95.5).

И почему не встроенная подтяжка: у выводов STM32 она в десятки килоом. Возьмём 40 кОм — при 100 пФ фронт тянется 3389 нс, в три с лишним раза дольше, чем позволено даже на 100 кГц.

Модель на компьютере заряжает ёмкость через резистор мелкими шагами и меряет время от 0,3 до 0,7 питания: 398,2 нс против 398 по формуле для 4,7 кОм и 100 пФ, 186,4 против 186 для 2,2 кОм, 1694,6 против 1694 для 10 кОм и 200 пФ.

95.4 Несколько модулей: подтяжки складываются



R1 и R2 — общие подтяжки шины. На каждом модуле — ещё по 4,7 кОм на SCL и на SDA. С общими это четыре резистора параллельно: 1175 Ом, ток через вывод в нуле 2468 мкА — ещё в пределах 3 мА (95.4).

Питание и земля модулей не показаны; у каждого — 100 нФ рядом с датчиком (95.8).

Каждый модуль приносит свои подтяжки, и на шине они стоят параллельно. Сколько тока приходится утягивать выводу в нуле при питании 3,3 В:

Резисторов по 4,7 кОм	Вместе	Ток через вывод в нуле
1	4700 Ом	617 мкА
2	2350 Ом	1234 мкА
3	1566 Ом	1851 мкА
4	1175 Ом	2468 мкА
5	940 Ом	3085 мкА

Пять таких резисторов уводят ток за предел 3 мА: вывод больше не обещает ноль ниже 0,4 В, и приёмники начинают путать ноль с единицей. Лечение — оставить подтяжки на одном модуле (на остальных это обычно перемычка или пара резисторов, которые можно выпаять) и проверить оставшуюся по 95.3.

95.5 Длина провода

Провод — тоже ёмкость. Возьмём для примера 70 пФ на метр, три датчика и вывод микроконтроллера по 10 пФ. Тогда подтяжка 4,7 кОм на 100 кГц вытянет 3,01 м провода, а 2,2 кОм на 400 кГц — только 1,71 м. Дальше — либо ниже скорость, либо сильнее подтяжка (в пределах 95.3), либо буфер шины, который делит её на отрезки со своей ёмкостью.

Кроме ёмкости провод собирает наводки. SDA и SCL лучше вести рядом с землёй: в плоском шлейфе — через жилу земли, в витой паре — каждый сигнал в паре со своей землёй.

95.6 Преобразователь уровней на полевом транзисторе

Обе стороны в единице: затвор и исток под 3,3 В, транзистор закрыт — каждую сторону держит своя подтяжка.
STM32 тянет линию к нулю: затвор выше истока, транзистор открывается и тянет к нулю сторону модуля.
Модуль тянет к нулю: через внутренний диод транзистора опускается исток, транзистор открывается — ноль и у STM32.
Для SCL — второй такой же каскад.

Если модуль подтягивает шину к 5 В, а снять его подтяжки нельзя, ставят двунаправленный преобразователь на N-канальном полевом транзисторе — по одному на линию. Затвор — на 3,3 В, исток — к линии микроконтроллера, сток — к линии модуля, и у каждой стороны своя подтяжка к своему питанию:

- обе стороны в единице — затвор и исток под одним напряжением, транзистор закрыт, каждую сторону держит своя подтяжка;
- микроконтроллер тянет свою сторону к нулю — затвор оказывается выше истока, транзистор открывается и тянет к нулю сторону модуля;
- модуль тянет к нулю свою сторону — через внутренний диод транзистора опускается исток, транзистор открывается, и ноль приходит к микроконтроллеру.

Готовые платы преобразователей на несколько линий собраны именно так, обычно на транзисторах BSS138.

95.7 1-Wire, DHT и аналоговые датчики

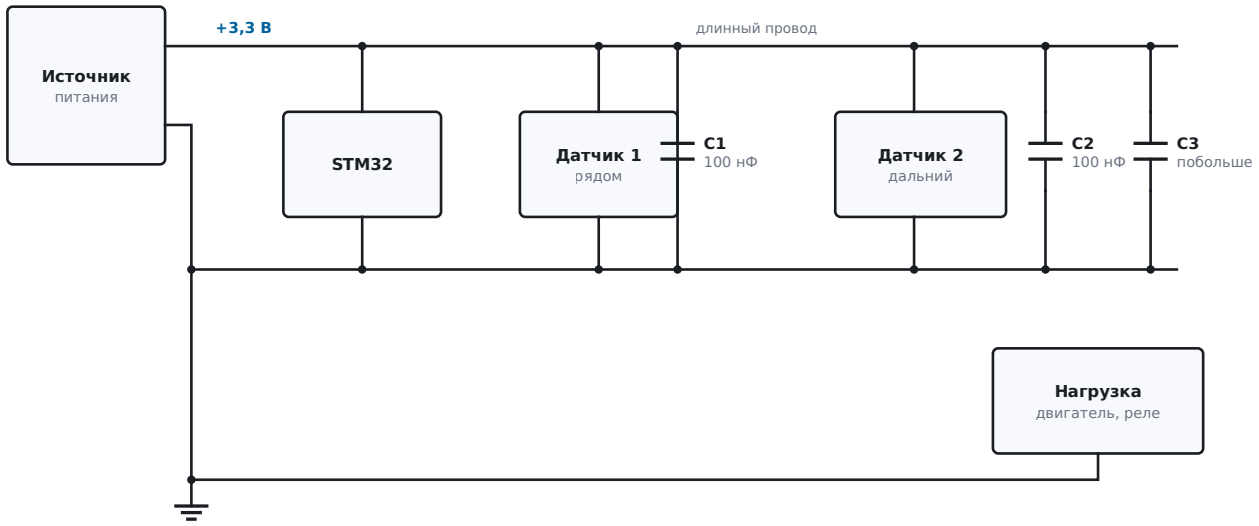
- **1-Wire** — одна линия данных с открытым стоком и подтяжкой к питанию. В режиме паразитного питания датчик берёт энергию с самой линии, и на время измерения её держат в единице ключом, а не резистором.
- **DHT11 и DHT22** — тоже одна линия, но со своим протоколом: длительность импульса кодирует бит, и подтяжка определяет, насколько круто линия возвращается в единицу.
- **Аналоговый датчик** — вход АЦП заряжает свой конденсатор выборки, и источнику с большим сопротивлением не хватает времени выборки. Конденсатор у входа и время выборки разобраны в разделах 14 и 50.

95.8 Развязка и земля

- У каждого модуля — конденсатор 100 нФ между питанием и землёй, как можно ближе к датчику. На готовых модулях он обычно уже стоит; у голой микросхемы это ваша забота.
- Земля датчиков и микроконтроллера — одна, а сильноточная нагрузка (двигатель, реле, нагреватель газового датчика) идёт своим проводом земли до источника, а не через зем-

лю датчиков: падение напряжения на общем проводе сдвигает показания аналоговых датчиков и уровни цифровых линий.
- Дальнему датчику на длинном проводе — ещё конденсатор побольше у самого датчика, параллельно 100 нФ.

Развязка и земля: конденсаторы у датчиков, нагрузке — свой провод



У каждого модуля — 100 нФ между питанием и землёй, как можно ближе к датчику;Ток нагрузки по земле датчиков — падение на общем проводе: дальнему, на длинном проводе, — ещё конденсатор побольше, параллельно 100 нФ.сдвиг показаний АЦП и уровней цифровых линий (95.8). Плюс нагрузки не показан.

95.9 Грабли

Шина работает с одним модулем и перестаёт с тремя. Подтяжки модулей складываются: пять по 4,7 кОм — уже 940 Ом и больше 3 мА через вывод. Оставить подтяжки на одном модуле.

Шина работает на столе и сбоит на проводе. Ёмкость провода съела запас фронта: на 400 кГц с подтяжкой 2,2 кОм — всего 1,71 м. Снизить скорость, пересчитать подтяжку, поставить буфер.

Встроенной подтяжки «хватает» — пока провода короткие. Десятки килоом дают фронт в микросекунды, и шина то работает, то нет. Для I²C — только внешние резисторы.

Модуль на 5 В подтягивает шину к пяти вольтам. Вход без допуска 5 В получает ток через свои защитные диоды (раздел 62). Снять подтяжки модуля или поставить преобразователь уровней.

Аналоговый выход датчика на 5 В — прямо на вход АЦП. Больше 3,3 В на вход АЦП нельзя; нужен делитель.

Нет общей земли. Уровни не значат ничего, датчик «отвечает мусором».

95.10 Итоги

- Модуль — это датчик плюс обвязка: до подключения найти подтяжки и понять, к какому питанию они идут.

- Лучший случай — датчик на 3,3 В; модулю на 5 В нужен делитель, вывод FT или преобразователь уровней.
- Фронт I²C растёт за 0,8473·R·C и должен уложиться в 1000 нс на 100 кГц и 300 нс на 400 кГц; подтяжка — между (питание − 0,4 В) / 3 мА и t / (0,8473·C).
- Подтяжки модулей складываются: пять по 4,7 кОм выводят ток за 3 мА.
- Провод — ёмкость: на 400 кГц с 2,2 кОм — 1,71 м при 70 пФ/м.
- Двунаправленный преобразователь — полевой транзистор на линию, затвор на 3,3 В.
- У каждого модуля — 100 нФ, земля одна, сильноточная нагрузка — своим проводом.

Дальше: раздел 96 «Температура: NTC-термистор и DS18B20» — первый датчик части: аналоговый и цифровой способ измерить одно и то же.

96. Температура: NTC-термистор и DS18B20

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Температуру чаще всего меряют одним из двух способов: дешёвым термистором через АЦП или цифровым датчиком DS18B20 на одном проводе. Первый — аналоговый: точность зависит от делителя, АЦП и того, как код переведён в градусы. Второй сам отдаёт число, но приносит протокол со своими ловушками. Раздел разбирает оба на F103 и F407 с одной целью — получить градусы целыми числами, без плавающей точки.

Шина 1-Wire и её CRC описаны в разделе 83.2, АЦП — в разделе 14, подключение датчиков вообще — в разделе 95.

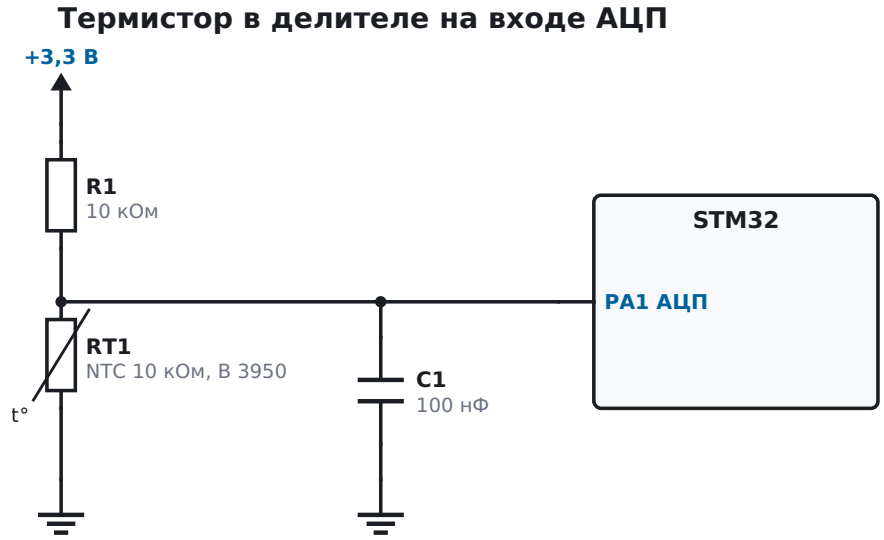
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
thermistor, NTC (negative temperature coefficient)	терморезистор с отрицательным температурным коэффициентом
B value, beta	коэффициент B термистора
Steinhart–Hart equation	уравнение Стейнхарта — Харта
self-heating	самонагрев током измерения
ratiometric measurement	логометрическое измерение
scratchpad	оперативная память датчика, 9 байт
conversion time (tCONV)	время измерения
parasite power	паразитное питание от линии данных
strong pull-up	сильная подтяжка: линию держит ключ
ROM code, Skip ROM	64-битный адрес датчика; обращение без адреса

96.1 Два способа

	NTC-термистор	DS18B20
выход	сопротивление → напряжение делителя	число по шине 1-Wire
нужно от STM32	вход АЦП	один вывод и UART или таймер
шаг	зависит от температуры: 0,022 °C на код при 25 °C	0,0625 °C при 12 битах
время измерения	микросекунды	до 750 мс при 12 битах
диапазон	задаёт таблица: здесь −40…+125 °C	−55…+125 °C
несколько датчиков	по входу АЦП на каждый	много на одном проводе
слабое место	перевод кода в градусы и самонагрев	протокол и +85 °C до первого измерения

96.2 NTC: делитель и формула



При 25 °C термистор — тоже 10 кОм: на входе половина питания, код 2048.
Делитель питается от того же напряжения, что и опора АЦП: код от него не зависит.
C1 держит напряжение, пока АЦП забирает заряд на выборку.

Сопротивление NTC-термистора падает с ростом температуры:

R(T) = R25 · e^(B·(1/T − 1/T25)),

где T — в кельвинах, R25 — сопротивление при 25 °C (здесь 10 кОм), B — коэффициент из документации (здесь 3950). В делителе с резистором 10 кОм к питанию и термистором к земле код АЦП равен 4095 · R / (R + 10 кОм).

Два решения в этой схеме не случайны:

- **Постоянный резистор равен R25.** Тогда при 25 °C на входе ровно половина шкалы — код 2048, и именно там кривая круче всего: наибольшая чувствительность приходится на комнатную температуру.
- **Делитель питается от того же напряжения, что и опора АЦП.** Код — это отношение сопротивлений, и питание сокращается (логометрическое измерение, раздел 81.2).

Конденсатор 100 нФ у входа АЦП держит напряжение, пока конденсатор выборки забирает заряд: для АЦП делитель — источник с сопротивлением 5 кОм (два по 10 кОм параллельно при 25 °C), и без конденсатора ему пришлось бы давать большое время выборки (раздел 14.1).

96.3 Код → градусы целыми числами

Логарифм на F103 без блока плавающей точки обходится дорого, а точности от него больше, чем даёт сам термистор. Проще — таблица кодов через 5 °C и линейная интерполяция между точками:

```
static const uint16_t ntc_code[NTC_N] = {
    3996, 3955, 3900, 3830, 3740, 3629, 3495, 3337, 3156, 2955, 2738, 2510,
    2278, 2048, 1825, 1614, 1419, 1241, 1081,  940,  815,  707,  613,  532,
     462,  401,  350,  305,  267,  234,  206,  181,  160,  142,
};

int16_t ntc_dc(uint16_t code)
{
    if (code > ntc_code[0] || code < ntc_code[NTC_N - 1])
        return INT16_MIN;               /* обрыв, замыкание или вне −40…+125 °C */
    unsigned i = 0;
    while (code < ntc_code[i + 1])
        i++;
    int32_t span = ntc_code[i] - ntc_code[i + 1];
    int32_t part = ntc_code[i] - code;
    return (int16_t)((NTC_T0 + NTC_STEP * (int32_t)i) * 10 + (NTC_STEP * 10 * part + span / 2) /
span);
}
```

Результат — в десятых долях градуса. Программа на компьютере прошла все коды от 142 до 3996 и сравнила таблицу с точной формулой: наибольшая ошибка — 0,203 °C, около −32 °C, где кривая гнётся сильнее всего. Код за краями таблицы — это не холод и не жара, а обрыв или замыкание: функция возвращает `INT16_MIN`, и показывать такое как температуру нельзя.

Сколько градусов приходится на один код, зависит от температуры:

Температура	Кодов на градус	Градусов на код
−20 °C	19,98	0,050
25 °C	45,49	0,022
100 °C	7,08	0,141

Шаг АЦП — ещё не точность: сам термистор с допуском сопротивления и коэффициента B ошибается сильнее, а формула с одним B — приближение. Если нужна точность выше, берут таблицу производителя вместо формулы или уравнение Стейнхарта — Харта с тремя коэффициентами; функция перевода при этом не меняется — меняется только таблица.

Самонагрев. Через делитель при 25 °C течёт 165 мкА, и термистор рассеивает 0,272 мВт — греется сам. Если измерять раз в секунду, делитель лучше питать от вывода порта и включать только на время измерения. Но после включения конденсатор 100 нФ у входа заряжается через делитель: при 25 °C постоянная времени 5 кОм × 100 нФ = 0,5 мс, и чтобы недобор до кода 2048 стал меньше одного кода, нужно ln 2048 ≈ 7,6 постоянной — 3,8 мс. При −40 °C сопротивление источника почти 10 кОм, и ждать надо 8,1 мс. Измерили сразу — код занижен. Кроме того, вывод под током 165 мкА отдаёт чуть меньше питания — до 8 мВ, если судить по гарантии «0,4 В при 8 мА»: это 5 кодов в середине шкалы, десятая доля градуса.

96.4 DS18B20: как спросить температуру

TX USART2 в полудуплексе — открытый сток: вывод только прижимает линию, единицу даёт R1. Эхо переданного байта возвращается в приёмник (раздел 83.2).
При паразитном питании VDD датчика — на землю, а линию на время измерения держат в единице ключом: подтяжки 4,7 кОм не хватает (96.7).

Датчик сам измеряет и хранит результат в своей памяти из 9 байт: температура (два байта), пороги TH и TL, байт конфигурации, служебные байты и CRC. Измерение идёт в два захода — «начни» и, когда закончено, «отдай память»:

```
int ds_start(void)
{
    if (!ow_reset())
        return 0;                       /* на шине никого */
    ow_write(DS_SKIP_ROM);
    ow_write(DS_CONVERT);
    return 1;
}

int ds_read(int32_t *mdeg, unsigned bits)
{
    uint8_t pad[9];
    if (!ow_reset())
        return 0;
    ow_write(DS_SKIP_ROM);
    ow_write(DS_READ_PAD);
    for (unsigned i = 0; i < 9; i++)
        pad[i] = ow_read();
    if (crc8_1wire(pad, 9) != 0)
        return 0;                       /* помеха на проводе */
    uint16_t raw = (uint16_t)(pad[0] | (pad[1] << 8));
    if (raw == DS_POWER_ON)
        return 0;                       /* измерения не было: сбой питания или прочли раньше срока */
    *mdeg = ds_mdeg(raw, bits);
    return 1;
}
```

`ow_reset`, `ow_write` и `ow_read` — функции шины из раздела 83.2 (там 1-Wire сделан на UART в полудуплексе, байт на бит), `crc8_1wire` — оттуда же. `DS_SKIP_ROM` обращается к датчику, не называя адреса, — так можно, только когда он на линии один. На компьютере драйвер работал с моделью датчика: `ds_start` отправляет 0xCC и 0x44, `ds_read` — 0xCC и 0xBE, читает девять байт и отдаёт 25,063 °C.

Время измерения зависит от разрешения, а разрешение задают два бита байта конфигурации:

Разрешение	Шаг	Байт конфигурации	Время измерения, не больше
9 бит	0,5 °C	0x1F	93,75 мс
10 бит	0,25 °C	0x3F	187,5 мс
11 бит	0,125 °C	0x5F	375 мс
12 бит	0,0625 °C	0x7F	750 мс

```
#define DS_CONFIG(bits)   ((uint8_t)((((bits) - 9u) << 5) | 0x1Fu))
#define DS_TCONV_US(bits) (750000u >> (12u - (bits)))
```

96.5 Формат: шестнадцатые доли градуса

Температура — 16-битное число со знаком в дополнительном коде, единица — 1/16 °C:

Температура	Код
+125 °C	0x07D0
+85 °C	0x0550
+25,0625 °C	0x0191
+10,125 °C	0x00A2
+0,5 °C	0x0008
0 °C	0x0000
−0,5 °C	0xFFF8
−10,125 °C	0xFF5E
−25,0625 °C	0xFE6F
−55 °C	0xFC90

В тысячные доли градуса — умножить на 625 и разделить на 10; при меньших разрешениях младшие биты не определены, и их сбрасывают:

```
int32_t ds_mdeg(uint16_t raw, unsigned bits)
{
    int32_t v = (int16_t)(raw & (uint16_t)~((1u << (12u - bits)) - 1u));
    return (v * 625 + (v < 0 ? -5 : 5)) / 10;
}
```

Приведение к `int16_t` обязательно: без него 0xFF5E стало бы +4085,875 °C, а не −10,125. Код 0x0191 при 9 битах даёт 25,000 °C — три младших бита отброшены.

96.6 +85 °C — не температура

Сразу после включения память датчика выглядит так: `50 05 4B 46 7F FF 0C 10 1C`.

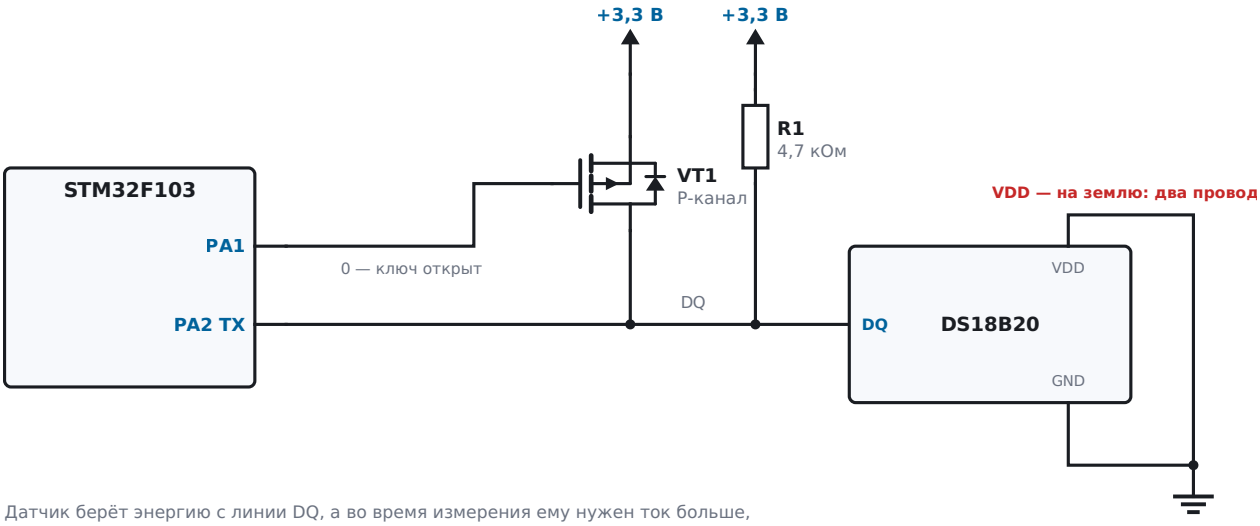
Температура в ней — 0x0550, ровно +85 °C, и CRC у этих девяти байт верная: помехи нет, датчик честно отдаёт то, что лежит в памяти. Такое читают, если прочли раньше, чем закончилось измерение, или если питание датчика просело и он перезапустился. Проверка CRC эту ошибку не ловит, поэтому драйвер отдельно отвергает ровно +85,000 °C.

Если прибор и правда работает около +85 °C, такое правило не годится: там читают строго после полного времени измерения, а ровно +85,000 перемеряют.

96.7 Несколько датчиков и паразитное питание

- **Несколько датчиков на одном проводе.** У каждого свой 64-битный адрес (раздел 83.2). Вместо обращения без адреса шлют команду обращения по адресу и восемь байт адреса. «Начни» можно отправить всем сразу через `DS_SKIP_ROM` — они измерят одновременно, а читают потом по одному.
- **Паразитное питание.** Датчик можно подключить двумя проводами: вывод питания — на землю, энергия — с линии данных через подтяжку. Во время измерения ему нужен ток больше, чем даёт подтяжка 4,7 кОм, и линию на всё время измерения держат в единице ключом — «сильной подтяжкой». UART из раздела 83.2 этого не умеет: вывод TX там — открытый сток. При паразитном питании либо переключают вывод на время измерения в двухтактный выход, либо ставят отдельный полевой транзистор. Проще — три провода и питание датчику напрямую.

Паразитное питание DS18B20: линию держит ключ



Датчик берёт энергию с линии DQ, а во время измерения ему нужен ток больше, чем даёт подтяжка 4,7 кОм. На это время PA1 открывает VT1 — «сильную подтяжку», и ключ держит линию в единице. Вместо VT1 можно перевести сам вывод линии в двухтактный выход (96.7). Проще — три провода и питание VDD напрямую (96.4).

96.8 Грабли

Термистор показывает −40 или +125 и не меняется. Код ушёл за край таблицы: обрыв (код у 4095) или замыкание (у нуля). Проверять выход за таблицу и не выдавать его за температуру.

Термистор «теплее» комнаты. Самонагрев током делителя. Питать делитель только на время измерения.

Показания термистора плавают вместе с питанием. Делитель запитан не от опоры АЦП. Питать от того же напряжения (раздел 81.2).

DS18B20 отдаёт +85 °C. Прочли раньше конца измерения, или датчик перезапустился по питанию. Ждать полное время измерения; 85,000 после сброса — не температура.

Мороз превращается в тысячи градусов. Код прочитан как беззнаковый. Приводить к `int16_t`.

DS18B20 не отвечает. Нет подтяжки 4,7 кОм, или датчик на паразитном питании без сильной подтяжки на время измерения.

Два датчика на линии дают мусор. К ним обратились без адреса, и ответили оба сразу. Читать по адресу.

96.9 Итоги

- NTC в делителе с резистором, равным R25, даёт половину шкалы при 25 °C и наибольшую чувствительность там же; делитель питают от опоры АЦП.
- Код в градусы — таблица через 5 °C и интерполяция целыми числами: ошибка не больше 0,203 °C на всём диапазоне −40…+125 °C; код за краем таблицы — обрыв или замыкание.
- Шаг термистора неравномерен: 0,022 °C на код при 25 °C и 0,141 °C при 100 °C.
- DS18B20: «начни» (0xCC, 0x44), подождать до 750 мс, «отдай память» (0xCC, 0xBE), проверить CRC девяти байт.
- Температура — 1/16 °C в дополнительном коде; без приведения к `int16_t` мороз становится жарой.
- Ровно +85 °C с верной CRC — память до первого измерения, а не температура.

Дальше: раздел 97 «Влажность: DHT22, SHT31 и AHT20» — однопроводный протокол с длительностью импульсов и два датчика на I²C с проверкой CRC.

97. Влажность: DHT22, SHT31 и AHT20

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Три самых ходовых датчика влажности и два способа с ними говорить. DHT22 — свой однопроводный протокол, где бит кодируется длительностью импульса, и его приходится мерить таймером. SHT31 и AHT20 — шина I²C и ответ, защищённый CRC. Все трое заодно меряют температуру, а из температуры и влажности получается точка росы — когда запотеет корпус.

Подтяжки и провода шины I²C разобраны в разделе 95. Однопроводный протокол DHT — не 1-Wire из раздела 83.2: у него нет адресов, а биты различаются не моментом чтения, а длительностью.

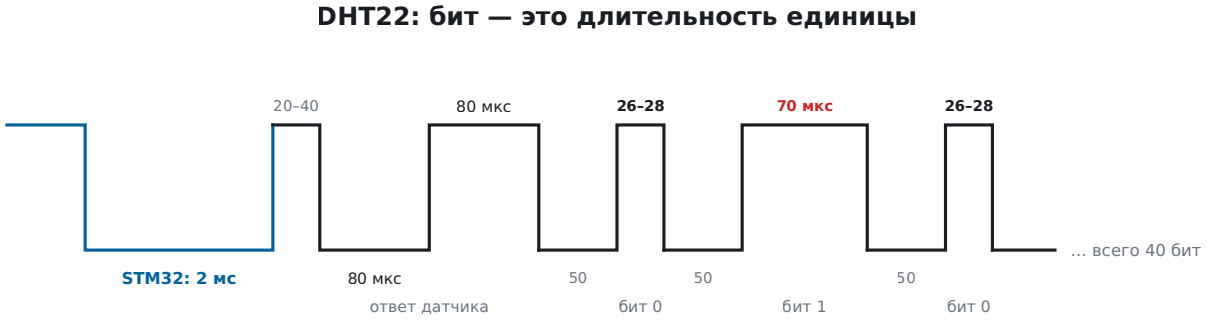
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
relative humidity (RH)	относительная влажность
dew point	точка росы
single-bus (proprietary)	однопроводный протокол DHT — не 1-Wire
pulse width	длительность импульса
checksum	контрольная сумма — сумма байт
CRC-8, polynomial 0x31	CRC-8 с полиномом 0x31
single shot, repeatability	однократное измерение; повторяемость
clock stretching	растягивание такта: ведомый держит SCL
sign-magnitude	знак и модуль — не дополнительный код
status byte, busy	байт состояния; «ещё измеряю»

97.1 Три датчика

	DHT22	SHT31	AHT20
интерфейс	свой однопроводный	I²C, адрес 0x44 или 0x45	I²C, адрес 0x38
формат	влажность и температура по 16 бит, десятые доли	два кода по 16 бит	два кода по 20 бит
защита	сумма четырёх байт	CRC-8 на каждое слово	CRC-8 на весь ответ
особенность	бит — длительностью импульса, опрос не чаще раза в 2 с	команды по 16 бит	байт состояния: «ещё измеряю»

97.2 DHT22: бит — это длительность



Ноль и единицу различает только длительность высокого уровня: 26–28 мкс — ноль, 70 мкс — единица. Порог — посередине, 49 мкс. Низкий уровень перед каждым битом — 50 мкс.

STM32 прижимает линию к земле на 2 мс — «начни» (DHT11 нужно не меньше 18 мс) — и отпускает. Датчик отвечает: 80 мкс ноль, 80 мкс единица, затем 40 бит. Перед каждым битом — 50 мкс ноля, а сам бит — это длительность следующей единицы: 26–28 мкс — ноль, 70 мкс — единица. Значит, мерить надо высокие импульсы, и порог — посередине, 49 мкс.

PA0 — выход с открытым стоком: 0 прижимает линию, 1 отпускает её к R1, а вход читает настоящий уровень. EXTI0 ловит оба фронта, TIM2 считает микросекунды. На модулях DHT22 подтяжка обычно уже распаяна — тогда R1 не нужен.

Удобнее всего — прерывание на оба фронта и таймер, считающий микросекунды: на фронте запомнить время, на спаде записать длительность. TIM2 тактируется 72 МГц у F103 и 84 МГц у F407 — делитель `PSC` 71 и 83 даёт 1 МГц. Вывод PA0 — выход с открытым стоком: 0 прижимает линию, 1 отпускает её к подтяжке, а `IDR` читает настоящий уровень, так что переключать направление не нужно.

```
void dht_start(void)
{
    pa0_open_drain();
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM2EN;
    TIM2->PSC = TIM2_PSC;
    TIM2->ARR = 0xFFFFu;
    TIM2->EGR = TIM_EGR_UG;
    TIM2->CR1 = TIM_CR1_CEN;
    n_highs = 0;
    GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BR0;        /* прижать линию: «начни» */
    uint16_t t0 = (uint16_t)TIM2->CNT;
    while ((uint16_t)(TIM2->CNT - t0) < 2000u) { }  /* 2 мс; DHT11 нужно не меньше 18 */
    EXTI->RTSR |= EXTI_RTSR_TR0;
    EXTI->FTSR |= EXTI_FTSR_TR0;
    EXTI->PR = EXTI_PR_PR0;
    EXTI->IMR |= EXTI_IMR_MR0;
    NVIC_EnableIRQ(EXTI0_IRQn);
    GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS0;        /* отпустить: дальше говорит датчик */
}

void EXTI0_IRQHandler(void)
{
    uint16_t now = (uint16_t)TIM2->CNT;
    if (GPIOA->IDR & 1u)
        rise_at = now;                  /* фронт — начало единицы */
    else if (n_highs < DHT_HIGHS)
        dht_high_us[n_highs++] = (uint16_t)(now - rise_at);    /* спад — её длительность */
    EXTI->PR = EXTI_PR_PR0;
}
```

Спадов будет 42: первая единица — это отпущенная линия до ответа датчика, вторая — ответ 80 мкс, и только с третьей идут 40 бит.

97.3 Разбор 40 бит и сумма

```
int dht_decode(const uint16_t hi_us[40], int16_t *t_dc, uint16_t *rh_dm)
{
    uint8_t b[5] = { 0 };
    for (unsigned i = 0; i < 40; i++)
        b[i / 8] = (uint8_t)((b[i / 8] << 1) | (hi_us[i] > DHT_BIT1_US));
    if ((uint8_t)(b[0] + b[1] + b[2] + b[3]) != b[4])
        return 0;                       /* сумма не сошлась */
    *rh_dm = (uint16_t)(b[0] << 8 | b[1]);
    int16_t t = (int16_t)((b[2] & 0x7F) << 8 | b[3]);
    *t_dc = (b[2] & 0x80) ? (int16_t)-t : t;    /* старший бит — знак, а не дополнительный код */
    return 1;
}
```

Пять байт кадра `02 92 01 0D A2`: влажность 0x0292 = 658 — 65,8 %, температура 0x010D = 269 — 26,9 °C, сумма 0x02 + 0x92 + 0x01 + 0x0D = 0xA2. Программа на компьютере собирала кадры из импульсов с разбросом и отдавала их этой функции: кадр разобран верно даже с импульсами на краях допуска — 36…38 и 58…60 мкс, а кадр с испорченной суммой отвергнут.

Знак — отдельным битом. Отрицательная температура у DHT22 — это старший бит плюс модуль: код 0x8065 — это −10,1 °C (сумма такого кадра — 0x79). Прочитанный как `int16_t`, тот же код дал бы −32 667, то есть −3266,7 °C. У DS18B20 (раздел 96) — наоборот, дополнительный код: одна и та же ошибка «не тот формат» у двух датчиков даёт разную чушь.

97.4 SHT31 и AHT20: CRC с полиномом 0x31

Оба датчика прикладывают к данным CRC-8 — с полиномом 0x31 и начальным значением 0xFF, старшим битом вперёд:

```
uint8_t crc8_31(const uint8_t *p, size_t n)
{
    uint8_t crc = 0xFF;
    while (n--) {
        crc ^= *p++;
        for (int i = 0; i < 8; i++)
            crc = (uint8_t)((crc & 0x80) ? (crc << 1) ^ 0x31 : crc << 1);
    }
    return crc;
}
```

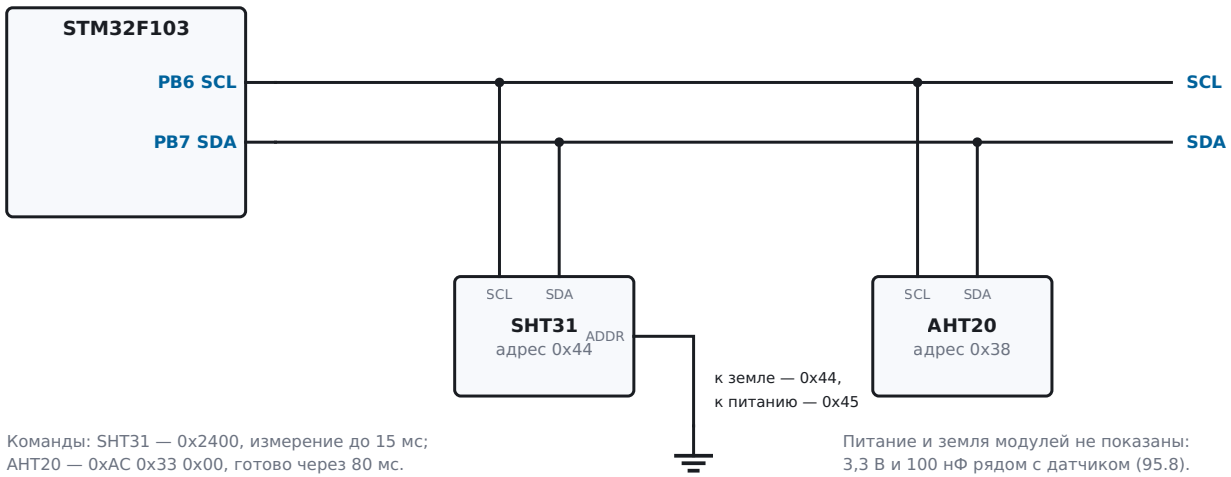
Это тот же многочлен $x^8 + x^5 + x^4 + 1$, что у 1-Wire (раздел 83.2): 0x8C там — это 0x31, записанное задом наперёд. Но там биты идут младшим вперёд и счёт начинается с нуля, поэтому результат другой, и чужая функция CRC здесь не подойдёт. Контрольное значение из документации: для байт 0xBE 0xEF — 0x92; функция его даёт.

Адреса и команды:

```
#define SHT31_ADDR     0x44u            /* 0x45, если вывод ADDR — к питанию */
#define SHT31_MEASURE  0x2400u          /* однократно, высокая повторяемость, без растягивания такта;
до 15 мс */
#define AHT20_ADDR     0x38u
#define AHT20_TRIGGER  { 0xAC, 0x33, 0x00 }     /* начать измерение; готово через 80 мс */
```

Чтение и запись по шине — как в разделе 17: команда, пауза на измерение, чтение 6 байт у SHT31 и 7 байт у AHT20.

SHT31 и AHT20 на одной шине I²C



Команды: SHT31 — 0x2400, измерение до 15 мс; AHT20 — 0xAC 0x33 0x00, готово через 80 мс. Ответы защищены CRC-8 с полиномом 0x31 (97.4).

Питание и земля модулей не показаны: 3,3 В и 100 нФ рядом с датчиком (95.8). Подтяжки шины обычно уже на модулях (95).

97.5 Перевод кодов

У SHT31 два 16-битных кода, каждый со своей CRC. Температура — $-45 + 175 \cdot S / 65535$ °C, влажность — $100 \cdot S / 65535$ %:

```
int sht31_convert(const uint8_t d[6], int16_t *t_c100, uint16_t *rh_c100)
{
    if (crc8_31(d, 2) != d[2] || crc8_31(d + 3, 2) != d[5])
        return 0;
    uint32_t st = (uint32_t)d[0] << 8 | d[1], srh = (uint32_t)d[3] << 8 | d[4];
    *t_c100 = (int16_t)((int32_t)((17500u * st + 32767u) / 65535u) - 4500);
    *rh_c100 = (uint16_t)((10000u * srh + 32767u) / 65535u);
    return 1;
}
```

Код температуры 0x6666 даёт 25,00 °C, код влажности 0x8000 — 50,00 %; их CRC — 0x93 и 0xA2. Один сбитый бит — и функция отвергает ответ.

У AHT20 коды по 20 бит, упакованные в пять байт после байта состояния, и одна CRC на все шесть. Влажность — $S / 2^{20} \cdot 100$ %, температура — $S / 2^{20} \cdot 200 - 50$ °C:

```
int aht20_convert(const uint8_t d[7], int16_t *t_c100, uint16_t *rh_c100)
{
    if (d[0] & 0x80)
        return 0;                       /* ещё измеряет */
    if (crc8_31(d, 6) != d[6])
        return 0;
    uint32_t srh = (uint32_t)d[1] << 12 | (uint32_t)d[2] << 4 | d[3] >> 4;
    uint32_t st = ((uint32_t)d[3] & 0x0F) << 16 | (uint32_t)d[4] << 8 | d[5];
    *rh_c100 = (uint16_t)(((uint64_t)srh * 10000u + (1u << 19)) >> 20);
    *t_c100 = (int16_t)((int32_t)(((uint64_t)st * 20000u + (1u << 19)) >> 20) - 5000);
    return 1;
}
```

Код влажности 0x80000 — 50,00 %, код температуры 0x60000 — 25,00 °C, CRC ответа — 0x4E. Старший бит байта состояния — «ещё измеряю»: такой ответ отвергается, его надо перечитать позже.

97.6 Точка росы

Относительная влажность сама по себе мало говорит конструктору. Важнее точка росы — температура, при которой этот воздух начнёт отдавать воду: если корпус или плата холоднее, на них выпадет конденсат. Формула Магнуса над водой:

```
double dew_point(double t_c, double rh)
{
    const double b = 17.62, c = 243.12;
    double g = log(rh / 100.0) + b * t_c / (c + t_c);
    return c * g / (b - g);
}
```

При 25 °C и 60 % точка росы — 16,69 °C, при 20 °C и 50 % — 9,26 °C. У F407 блок плавающей точки — одинарной точности, и `double` там всё равно считается программно; для раза в секунду это неважно, а при частом расчёте лучше `float` и `logf`.

97.7 Грабли

DHT22 молчит. Стартовый импульс короче нужного (DHT11 нужно не меньше 18 мс) или датчик опрашивают чаще раза в 2 с.

На морозе DHT22 показывает тысячи градусов. Знак и модуль прочитаны как дополнительный код. Старший бит — знак.

Сумма DHT22 иногда не сходится. Обработчик фронтов задерживают другие прерывания, и длительности плывут. Дать EXTI0 высокий приоритет или захватывать фронты таймером.

CRC SHT31 не сходится никогда. Взята функция CRC от 1-Wire: многочлен тот же, но порядок бит и начальное значение другие.

AHT20 отдаёт одно и то же. Прочли раньше конца измерения: старший бит байта состояния — «ещё измеряю».

Влажность у горячей платы занижена. Относительная влажность падает с нагревом: датчик выносят подальше от стабилизатора и процессора.

97.8 Итоги

- DHT22: бит — длительность единицы (26–28 мкс — ноль, 70 мкс — единица), порог 49 мкс; мерят прерыванием на оба фронта и таймером на 1 МГц.
- 40 бит — влажность, температура и сумма; температура — знак и модуль: 0x8065 — это −10,1 °C.
- SHT31 и AHT20 защищены CRC-8 с полиномом 0x31 и началом 0xFF: 0xBE 0xEF даёт 0x92; у 1-Wire многочлен тот же, но другой порядок бит.
- SHT31: $-45 + 175 \cdot S / 65535$ °C; AHT20 — 20-битные коды, $S / 2^{20} \cdot 200 - 50$ °C; бит «ещё измеряю» проверять.
- Точка росы при 25 °C и 60 % — 16,69 °C: холоднее этого корпус запотеет.

Дальше: раздел 98 «Давление и высота: BMP280 и BME280» — калибровочные коэффициенты в самом датчике и формулы компенсации.

98. Давление и высота: BMP280 и BME280

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

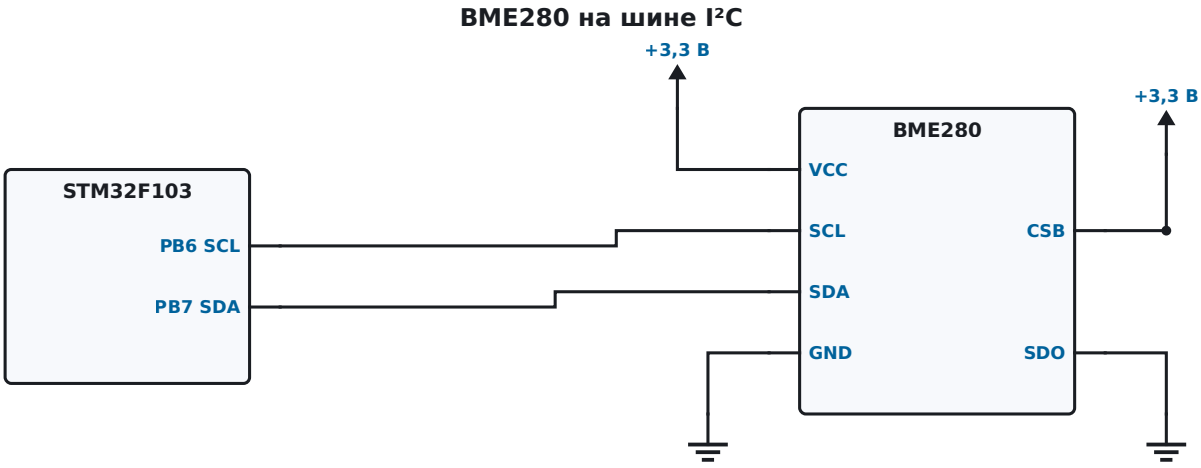
Датчик давления отдаёт сырые коды АЦП, а превратить их в паскали можно только с коэффициентами, которые завод записал в память каждого экземпляра. Формулы производителя — целочисленные, давление — в 64 битах, и в них есть место, где аккуратный перенос на C превращается в неопределённое поведение. Из давления получается высота — с ловушкой, которая ошибается на сотни метров. BME280 добавляет влажность со своими, странно упакованными коэффициентами.

Подключение по I²C и подтяжки — раздел 95, влажность вообще — раздел 97.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
trimming parameters, calibration data	калибровочные коэффициенты, записанные на заводе
compensation formula	формула компенсации: код → физическая величина
t_fine	«тонкая» температура — промежуточная величина для давления и влажности
oversampling	передискретизация: несколько измерений на одно значение
IIR filter	цифровой фильтр с бесконечной импульсной характеристикой
forced mode, normal mode	однократное и непрерывное измерение
chip ID	код модели в регистре 0xD0
burst read	чтение нескольких регистров подряд за одну транзакцию
sea-level pressure, QNH	давление, приведённое к уровню моря
Q24.8	число с 24 битами целой части и 8 дробной

98.1 BMP280 или BME280



CSB к питанию — датчик отвечает по I²C; для SPI этот вывод — выбор микросхемы.
SDO к земле — адрес 0x76, к питанию — 0x77: так на одной шине живут два датчика.
Подтяжки SCL и SDA обычно уже на модуле (раздел 95). BMP280 подключается так же.

	BMP280	BME280
меряет	давление и температуру	ещё и влажность
код в регистре 0xD0	0x58	0x60
адрес на I²C	0x76 или 0x77 — по выводу SDO	так же

Модули обоих выглядят одинаково, и продают их нередко под чужим именем. Поэтому первое чтение после включения — регистр 0xD0:

```
#define BMX_REG_CALIB  0x88u          /* 24 байта калибровки T и P: 0x88…0x9F */
#define BMX_REG_ID     0xD0u          /* 0x58 — BMP280, 0x60 — BME280 */
#define BMX_REG_CTRL   0xF4u          /* osrs_t[7:5], osrs_p[4:2], mode[1:0] */
#define BMX_REG_DATA   0xF7u          /* давление, температура (и влажность у BME280) подряд */
#define BMP280_ID      0x58u
#define BME280_ID      0x60u
```

98.2 Калибровка: свои 24 байта у каждого экземпляра

Коэффициенты читают один раз при старте — 24 байта с адреса 0x88, младший байт первым; T1 и P1 без знака, остальные со знаком:

```
typedef struct {
    uint16_t t1;
    int16_t t2, t3;
    uint16_t p1;
    int16_t p2, p3, p4, p5, p6, p7, p8, p9;
} bmx_calib_t;

void bmx_parse(const uint8_t raw[24], bmx_calib_t *c)
{
    c->t1 = u16le(raw);
    c->t2 = (int16_t)u16le(raw + 2);
    c->t3 = (int16_t)u16le(raw + 4);
    c->p1 = u16le(raw + 6);
    c->p2 = (int16_t)u16le(raw + 8);
    c->p3 = (int16_t)u16le(raw + 10);
    c->p4 = (int16_t)u16le(raw + 12);
    c->p5 = (int16_t)u16le(raw + 14);
    c->p6 = (int16_t)u16le(raw + 16);
    c->p7 = (int16_t)u16le(raw + 18);
    c->p8 = (int16_t)u16le(raw + 20);
    c->p9 = (int16_t)u16le(raw + 22);
}
```

Дальше в разделе — набор из примера в документации: T1 = 27504, T2 = 26435, T3 = −1000, P1 = 36477, P2 = −10685, P3 = 3024, P4 = 2855, P5 = 140, P6 = −7, P7 = 15500, P8 = −14600, P9 = 6000. Программа на компьютере записала их байтами и разобрала обратно этой функцией — значения совпали.

98.3 Коды: одно пакетное чтение

Результат лежит с адреса 0xF7: три байта давления, три байта температуры (и два байта влажности у BME280). Читать их надо одной транзакцией: датчик обновляет регистры между измерениями, и двумя чтениями легко получить давление от одного измерения, а температуру — от другого. Код — 20 бит:

```
int32_t bmx_adc20(const uint8_t b[3])
{
    return (int32_t)((uint32_t)b[0] << 12 | (uint32_t)b[1] << 4 | b[2] >> 4);
}
```

Байты `65 5A C0 7E ED 00` дают код давления 415148 и код температуры 519888. Режим задаёт регистр 0xF4: температура ×1, давление ×16, непрерывные измерения — байт 0x37:

```
#define BMX_CTRL(osrs_t, osrs_p, mode) ((uint8_t)((osrs_t) << 5 | (osrs_p) << 2 | (mode)))
```

У BME280 передискретизация влажности — в отдельном регистре 0xF2 (`ctrl_hum`, биты 2–0), и новое значение вступает в силу только после записи в 0xF4. Порядок: сначала 0xF2 — например, 0x01, влажность ×1, — потом 0xF4. После сброса в 0xF2 ноль: влажность не меряется, и два её байта держат 0x8000.

98.4 Компенсация: сначала температура

Температура считается первой: кроме градусов она даёт `t_fine` — поправку, без которой давление и влажность не посчитать.

```
int32_t bmx_temp(const bmx_calib_t *c, int32_t adc_t, int32_t *t_fine)
{
    int32_t v1 = (((adc_t >> 3) - ((int32_t)c->t1 << 1)) * c->t2) >> 11;
    int32_t v2 = (((((adc_t >> 4) - c->t1) * ((adc_t >> 4) - c->t1)) >> 12) * c->t3) >> 14;
    *t_fine = v1 + v2;
    return (*t_fine * 5 + 128) >> 8;
}

uint32_t bmx_press(const bmx_calib_t *c, int32_t adc_p, int32_t t_fine)
{
    int64_t v1 = (int64_t)t_fine - 128000;
    int64_t v2 = v1 * v1 * c->p6;
    v2 += v1 * c->p5 * 131072;                  /* · 2^17 */
    v2 += (int64_t)c->p4 * 34359738368;         /* · 2^35 */
    v1 = ((v1 * v1 * c->p3) >> 8) + v1 * c->p2 * 4096;
    v1 = (((int64_t)1 << 47) + v1) * c->p1 >> 33;
    if (v1 == 0)
        return 0;                               /* деление на ноль */
    int64_t p = 1048576 - adc_p;
    p = ((p * 2147483648 - v2) * 3125) / v1;    /* · 2^31 */
    v1 = ((int64_t)c->p9 * (p >> 13) * (p >> 13)) >> 25;
    v2 = ((int64_t)c->p8 * p) >> 19;
    p = ((p + v1 + v2) >> 8) + (int64_t)c->p7 * 16;
    return (uint32_t)p;
}
```

На наборе из примера: температура 2508 — 25,08 °C, `t_fine` = 128422; давление 25767233 в формате Q24.8, то есть 25767233 / 256 = 100 653,25 Па. Те же формулы производителя в плавающей точке дают то же давление с расхождением меньше сотой доли паскаля.

Где формула ломается при переносе. В оригинале множители 2^{17}, 2^{35}, 2^{12}, 2^{31} и 16 записаны сдвигами влево, а сдвигаемые величины бывают отрицательными. Сдвиг отрицательного числа влево в C — неопределённое поведение: сегодня компилятор делает то, что ожидаешь, завтра на другом уровне оптимизации — не обязан. Поэтому здесь умножение: код выходит тем же, но определённым. Сдвиги вправо оставлены — для отрицательных чисел они зависят от реализации, и у `armclang` и `gcc` арифметические.

64-битное умножение и деление на Cortex-M3 — это вызовы библиотеки, а не одна команда; раз в измерение это неважно.

98.5 Высота и её ловушка

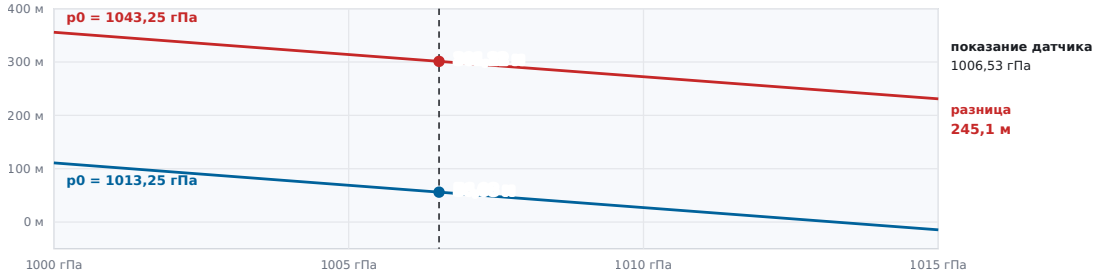
Высота относительно уровня, где давление p0, — по барометрической формуле:

```
double altitude_m(double p_pa, double p0_pa)
{
    return 44330.0 * (1.0 - pow(p_pa / p0_pa, 1.0 / 5.255));
}
```

100 653,25 Па при p0 = 101 325 Па — это 56,08 м, а у уровня моря один гектопаскаль — 8,33 м высоты. В этом и ловушка: давление на уровне моря меняется с погодой на десятки гектопаскалей, и если держать p0 постоянным, то при изменении на 30 гПа высота уедет на 245,1 м. Отсюда два правильных способа:

- **абсолютная высота** — p0 берут от метеослужбы или ставят по месту с известной высотой;
- **изменение высоты** — этаж, подъём, полёт — считают от давления в начале, и тогда погода за минуты почти не мешает.

Высота по давлению: одно и то же показание, а погода сдвинула p0 на 30 гПа — и высота «уехала» на 245 м



h = 44330 · (1 − (p / p0)^(1/5,255)); у уровня моря 1 гПа ≈ 8,33 м. Абсолютную высоту считают от p0 метеослужбы или известной точки, изменение высоты — от давления в начале: за минуты погода почти не мешает (прогон press98).

98.6 BME280: влажность и полбайта на двоих

У влажности свои коэффициенты: H1 — байт 0xA1, H2…H6 — семь байт с 0xE1. H4 и H5 — числа по 12 бит, и младшие полбайта у них общие — байт 0xE5:

```
void bme_parse_h(uint8_t a1, const uint8_t e1[7], bme_hcalib_t *h)
{
    h->h1 = a1;
    h->h2 = (int16_t)u16le(e1);
    h->h3 = e1[2];
    h->h4 = (int16_t)((int8_t)e1[3] * 16 | (e1[4] & 0x0F));
    h->h5 = (int16_t)((int8_t)e1[5] * 16 | e1[4] >> 4);
    h->h6 = (int8_t)e1[6];
}
```

Семь байт `6A 01 00 13 29 03 1E` дают H2 = 362, H3 = 0, H4 = 313, H5 = 50, H6 = 30; с H1 = 75, кодом влажности 30000 и `t_fine` из 98.4 целая формула даёт 56317 в формате Q22.10 — 54,997 %, формула в плавающей точке — 55,001 %.

```
uint32_t bme_hum(const bme_hcalib_t *h, int32_t adc_h, int32_t t_fine)
{
    int32_t v = t_fine - 76800;
    v = (((adc_h * 16384 - (int32_t)h->h4 * 1048576 - h->h5 * v) + 16384) >> 15)
        * (((((((v * h->h6) >> 10) * (((v * h->h3) >> 11) + 32768)) >> 10) + 2097152) * h->h2 + 8192)
>> 14);
    v -= ((((v >> 15) * (v >> 15)) >> 7) * h->h1) >> 4;
    v = v < 0 ? 0 : v > 419430400 ? 419430400 : v;
    return (uint32_t)(v >> 12);
}
```

98.7 Грабли

Давление «ни о чём» при верной схеме. Калибровка не прочитана или разобрана не тем порядком байт — младший идёт первым.

BME280 не даёт влажность. На модуле BMP280: в регистре 0xD0 — 0x58. Проверять код модели до работы.

BME280 отдаёт влажность 0x8000. Не записан 0xF2 или записан после 0xF4 — новое значение вступает в силу только с записью в 0xF4.

Высота плывёт на сотни метров за день. Давление уровня моря меняется с погодой: 30 гПа — 245,1 м. Брать p0 от метеослужбы или считать от старта.

Давление и температура из разных измерений. Прочитаны двумя транзакциями. Читать шесть байт с 0xF7 одним пакетом.

H4 и H5 — мусор. Не учтено, что они делят байт 0xE5.

Формула «ломается» на другой оптимизации. Сдвиг влево отрицательного числа — неопределённое поведение. Писать умножением.

98.8 Итоги

- Код АЦП без калибровки ничего не значит: 24 байта с 0x88 (у BME280 ещё 0xA1 и 0xE1…0xE7) читают при старте, младший байт первым.
- Сначала температура: она даёт `t_fine` для давления и влажности.
- Давление — в 64 битах, в формате Q24.8: 25767233 / 256 = 100 653,25 Па.
- Модель — по регистру 0xD0: 0x58 — BMP280, 0x60 — BME280.
- У BME280 влажность включают отдельно: 0xF2 до 0xF4, иначе её код — 0x8000.
- Один гектопаскаль у уровня моря — 8,33 м, но p0 меняется с погодой: 30 гПа дают 245,1 м.
- Сдвиг влево отрицательного числа в C не определён — в формулах компенсации его заменяют умножением.

Дальше: раздел 99 «Движение: MPU-6050 и ADXL345» — ускорение и угловая скорость, шкалы, калибровка нуля и наклон по акселерометру.

99. Движение: MPU-6050 и ADXL345

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

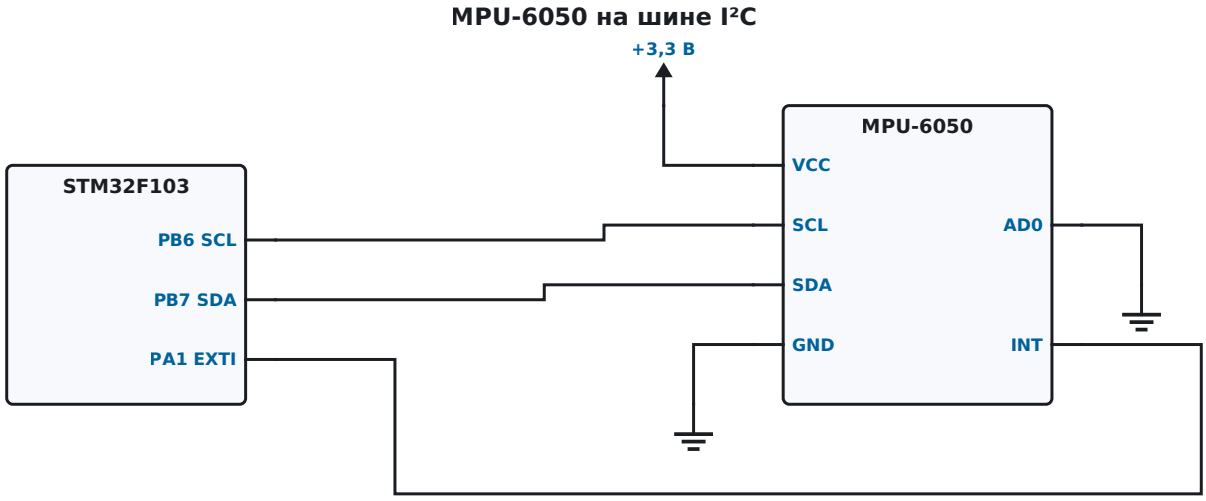
Акселерометр меряет ускорение вместе с тяжестью, гироскоп — угловую скорость. Из первого в покое получается наклон, из второго интегрированием — угол, который со временем уходит. MPU-6050 несёт оба датчика, ADXL345 — только акселерометр. На двух этих микросхемах видно всё, на чём спотыкаются: датчик, который после включения спит, два разных порядка байт, смещение нуля гироскопа и фильтр, который собирает из двух плохих измерений одно хорошее.

Подключение по I²C — разделы 17 и 95.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
accelerometer	акселерометр
gyroscope, angular rate	гироскоп, угловая скорость
IMU (inertial measurement unit)	инерциальный модуль
full-scale range	диапазон шкалы
sensitivity, LSB/g	чувствительность: единиц кода на g
pitch, roll, yaw	тангаж, крен, рыскание
zero-rate offset, bias	смещение нуля гироскопа
drift	уход угла
complementary filter	комплементарный фильтр
big-endian, little-endian	старший байт первым, младший байт первым

99.1 Что они меряют



AD0 к земле — адрес 0x68, к питанию — 0x69.
INT — «данные готовы»: прерывание вместо опроса (раздел 7).
На модуле обычно уже есть стабилизатор и подтяжки SCL и SDA (раздел 95).

- **Акселерометр** меряет сумму тяжести и ускорения. В покое остаётся одна тяжесть, и по её направлению видно, как наклонена плата: тангаж и крен. Поворот вокруг вертикали — рыскание — вектор тяжести не меняет, и акселерометр его не видит.
- **Гироскоп** меряет угловую скорость. Угол — её интеграл, и любое смещение нуля копится: 0,5 °/с за минуту — это 30 градусов.

	MPU-6050	ADXL345
меряет	ускорение и угловую скорость, по трём осям	ускорение по трём осям
адрес на I²C	0x68 или 0x69 — по выводу AD0	0x53 или 0x1D — по выводу ALT ADDRESS
код модели	0x68 в регистре 0x75	0xE5 в регистре 0x00
порядок байт	старший первым	младший первым
после включения	спит	в ожидании: измерение включает бит 3 регистра 0x2D

99.2 Шкалы

Диапазон задают два бита в регистрах 0x1C (ускорение) и 0x1B (угловая скорость), и от него зависит, сколько единиц кода приходится на единицу величины:

AFS_SEL	Ускорение	Единиц кода на g
0	±2 g	16384
1	±4 g	8192
2	±8 g	4096
3	±16 g	2048

FS_SEL	Угловая скорость	Единиц кода на °/с
0	±250 °/с	131
1	±500 °/с	65,5
2	±1000 °/с	32,8
3	±2000 °/с	16,4

У ADXL345 в режиме полного разрешения шаг — 3,9 тысячной g на единицу кода, около 256 единиц на g при любом диапазоне.

```
#define MPU_LSB_PER_G(afs) (16384u >> (afs))
static const uint16_t mpu_lsb_per_dps_x10[4] = { 1310, 655, 328, 164 };
```

Узкий диапазон точнее, широкий не зашкаливает: для наклона хватает ±2 g, для удара нужно ±16 g.

99.3 MPU-6050: разбудить и прочитать

После включения MPU-6050 спит и в регистрах данных держит нули. Запуск — проверить код модели, записать 0 в `PWR_MGMT_1` и выбрать диапазоны; чтение — 14 байт с 0x3B одной транзакцией: три ускорения, температура, три скорости, у каждого значения старший байт первым:

```
int mpu_init(unsigned afs, unsigned fs)
{
    uint8_t id = 0;
    if (!i2c_read(MPU_ADDR, MPU_WHO_AM_I, &id, 1) || id != 0x68u)
        return 0;                          /* нет ответа или это не MPU-6050 */
    i2c_write_reg(MPU_ADDR, MPU_PWR_MGMT_1, 0x00u);     /* разбудить: после включения он спит */
    i2c_write_reg(MPU_ADDR, MPU_ACCEL_CONFIG, (uint8_t)(afs << 3));
    i2c_write_reg(MPU_ADDR, MPU_GYRO_CONFIG, (uint8_t)(fs << 3));
    return 1;
}

void mpu_parse(const uint8_t b[14], mpu_raw_t *r)
{
    r->ax = be16(b);
    r->ay = be16(b + 2);
    r->az = be16(b + 4);
    r->temp = be16(b + 6);
    r->gx = be16(b + 8);
    r->gy = be16(b + 10);
    r->gz = be16(b + 12);
}

int32_t mpu_temp_c100(int16_t raw)
{
    return (int32_t)raw * 100 / 340 + 3653;
}
```

`i2c_read` и `i2c_write_reg` — функции шины из раздела 17. На компьютере вместо шины — модель регистров датчика: до `mpu_init` чтение отдаёт нули, после — коды 8192, 0, 14189, −1500, 131, −262 и 0. При ±2 g это 0,5 g по X и 0,866 g по Z; температура — 32,12 °C (это температура кристалла, а не воздуха); угловые скорости — 1,00 и −2,00 °/с.

99.4 ADXL345: тот же разбор задом наперёд

У ADXL345 шесть байт с 0x32, и у каждого значения первым идёт младший байт:

```
void adxl_parse(const uint8_t b[6], int16_t a[3])
{
    a[0] = le16(b);
    a[1] = le16(b + 2);
    a[2] = le16(b + 4);
}
```

Байты `00 01 00 00 FF 00` — это X = 256 и Z = 255, около 1 g. Разобранные «как у MPU-6050», старшим байтом вперёд, они дают X = 1 и Z = −256 — правдоподобные числа, в которых нет ни капли смысла. Такую ошибку не видно по схеме и не видно по отсутствию ответа: датчик отвечает, числа меняются, но не так.

99.5 Наклон по акселерометру

В покое вектор ускорения — это тяжесть, и углы получаются из его проекций:

```
void tilt_deg(float ax, float ay, float az, float *pitch, float *roll)
{
    *pitch = atan2f(-ax, sqrtf(ay * ay + az * az)) * 57.29578f;
    *roll = atan2f(ay, az) * 57.29578f;
}
```

0,5 g по X и 0,866 g по Z — это тангаж −30,00° и крен 0,00°. Работает это только в покое или при равномерном движении: любое ускорение наклоняет вектор, и в тряском приборе такой наклон дёргается.

99.6 Гироскоп: ноль и уход

Гироскоп в покое показывает не ноль, а своё смещение, и при интегрировании оно копится. Модель: плата неподвижна, гироскоп показывает смещение 0,5 °/с, отсчёты — 100 раз в секунду. Через 60 с угол по гироскопу уехал на 30,00°.

Первое лекарство — калибровка нуля: в покое усреднить отсчёты и потом вычитать среднее:

```
float gyro_bias(const int16_t *raw, unsigned n, unsigned fs)
{
    int32_t sum = 0;
    for (unsigned i = 0; i < n; i++)
        sum += raw[i];
    return sum * 10.0f / ((float)n * mpu_lsb_per_dps_x10[fs]);
}
```

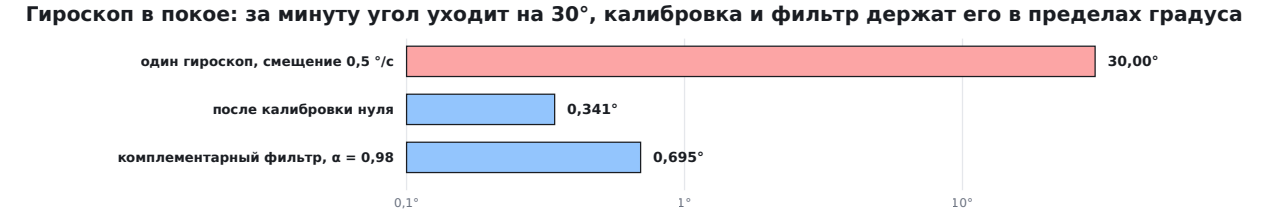
По 200 отсчётам с шумом модель оценила смещение в 0,498 °/с (на самом деле — 0,504), и после вычитания за те же 60 с угол ушёл на 0,341° вместо 30. Но смещение гуляет с температурой, так что одной калибровки при включении мало — нужен второй источник угла.

99.7 Комплементарный фильтр

Гироскопу можно верить на коротком отрезке, акселерометру — на длинном. Комплементарный фильтр так и делает: к углу прибавляет поворот по гироскопу и чуть-чуть подтягивает результат к углу по акселерометру:

```
float comp_step(float angle, float gyro_dps, float acc_deg, float dt, float alpha)
{
    return alpha * (angle + gyro_dps * dt) + (1.0f - alpha) * acc_deg;
}
```

При α = 0,98 и шаге 0,01 с постоянная времени α·dt / (1 − α) = 0,49 с: то, что меняется быстрее, приходит от гироскопа, медленнее — от акселерометра. Смещение гироскопа даёт теперь не растущую, а постоянную ошибку — всего 0,245°. Модель: плата неподвижна под 10°, гироскоп со смещением 0,5 °/с, у акселерометра шум с разбросом 2°. После первых 10 с ошибка фильтра не выходила за 0,695°, а угол по одному гироскопу за то же время ушёл на 30,00°.



Шкала логарифмическая. Первые две строки — за 60 с; фильтр — наибольшая ошибка после первых 10 с при шуме акселерометра 2° (прогон imu99). Смещение 0,5 °/с фильтр превращает в постоянную ошибку 0,245° вместо растущей: постоянная времени α·dt / (1 − α) = 0,49 с.

99.8 Грабли

MPU-6050 отдаёт одни нули. После включения он спит. Записать 0 в `PWR_MGMT_1` (0x6B).

ADXL345 отдаёт нули. Не включено измерение — бит 3 регистра 0x2D.

Показания ADXL345 — мусор при верной схеме. Порядок байт: у ADXL345 младший первым, у MPU-6050 — старший.

Угол по гироскопу уходит на десятки градусов за минуту. Интегрируется смещение нуля. Калибровать ноль в покое и корректировать акселерометром.

Наклон по акселерометру дёргается при движении. Акселерометр меряет не только тяжесть. Нужен фильтр вместе с гироскопом.

Температура MPU-6050 выше комнатной. Это температура кристалла, а не воздуха.

Рыскание по акселерометру не получается. Поворот вокруг вертикали не меняет вектор тяжести. Нужен магнитометр.

99.9 Итоги

- Акселерометр в покое показывает тяжесть — отсюда тангаж и крен; рыскание он не видит.
- Гироскоп даёт угловую скорость; угол — интеграл, и смещение 0,5 °/с за минуту набегает в 30,00°.
- MPU-6050 после включения спит, ADXL345 — в ожидании: обоих надо включить.
- Порядок байт: у MPU-6050 старший первым, у ADXL345 — младший.
- Калибровка нуля в покое сокращает уход с 30 градусов до 0,341° в минуту, но смещение гуляет с температурой.

- Комплементарный фильтр с α = 0,98 при 100 Гц — постоянная времени 0,49 с; смещение гироскопа даёт постоянную ошибку 0,245° вместо растущей.

Дальше: раздел 99a «Полётный контроллер на STM32: разбор Betaflight — гироскоп 8 кГц, фильтры, PID и DShot» — тот же гироскоп, но по SPI на 8 кГц: фильтры против шума моторов, регулятор угловой скорости и цифровой протокол моторов DShot.

99a. Полётный контроллер на STM32: разбор Betaflight — гироскоп 8 кГц, фильтры, PID и DShot

Платформы: STM32F405, STM32F722, STM32H743 · уровень: продвинутый

В разделе 99 MPU-6050 читали по I²C сто раз в секунду, а угол собирали комплементарным фильтром. Гоночному квадрокоптеру этого мало: гироскоп опрашивают по SPI восемь тысяч раз в секунду, из его сигнала вычищают шум моторов, регулятор держит угловую скорость, а газ уходит на регуляторы оборотов цифровым кадром. Всё это делает **Betaflight** — открытая прошивка полётных контроллеров на STM32. Здесь она разобрана по коду: какие микроконтроллеры, как читается гироскоп, какие фильтры и в каком порядке, что считает регулятор и как устроен протокол DShot. Ключевые функции собраны на компьютере и прогнаны на модели гироскопа и мотора.

Опоры: исходники **Betaflight 2026.12.0-alpha** (коммит 744f95f): `src/main/common/filter.c`, `sdft.c`, `src/main/sensors/gyro.c`, `gyro_init.c`, `gyro_filter_impl.c`, `src/main/flight/dyn_notch_filter.c`, `rpm_filter.c`, `pid.c`, `pid.h`, `pid_init.c`, `mixer_init.c`, `src/main/drivers/dshot.c`, `accgyro/gyro_sync.c`, `accgyro/accgyro_mpu.c`, `src/main/config/config.c`, `src/main/pg/*.c`, `src/platform/common/stm32/dshot_dpwm.c`, `pwm_output_dshot_shared.c`, `src/platform/STM32/pwm_output_dshot.c`. `filter.c`, `maths.c`, `sdft.c`, `dyn_notch_filter.c` и `rpm_filter.c` собраны gcc на компьютере без правок; `prepareDshotPacket`, разбор телеметрии и заполнение буфера DMA вырезаны из файлов дословно. Модель гироскопа, моторов и регулятора оборотов — своя. Прогон — `_verify/bf99a/bf99a.py`, запись — `_verify/bf99a/bf99a_host.txt`. Лицензия: Betaflight — GPL-3.0 (файл `LICENSE`, в заголовках файлов — «либо версии 3, либо любой более поздней»); в разделе — пересказ и короткие цитаты с путями.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
flight controller (FC)	полётный контроллер
ESC (electronic speed controller)	регулятор оборотов мотора
looptime, `pid_process_denom`	период цикла, делитель частоты регулятора
PT1, PT2, PT3 lowpass	фильтр нижних частот 1, 2 и 3 порядка
SVF (state variable filter), в CLI — BIQUAD	фильтр на переменных состояния
notch filter	режекторный фильтр
dynamic notch, SDFT	динамический режекторный, скользящее ДПФ
RPM filter	фильтр по оборотам моторов
bidirectional DShot, eRPM	двунаправленный DShot, электрические обороты
GCR (group coded recording)	код 4 бита → 5 бит в ответе регулятора
feedforward, I-term relax, anti-gravity	упреждение, ослабление И, «антигравитация»
burst DMA (`DMAR`), bitbang	пакетный DMA таймера, выдача через порт GPIO

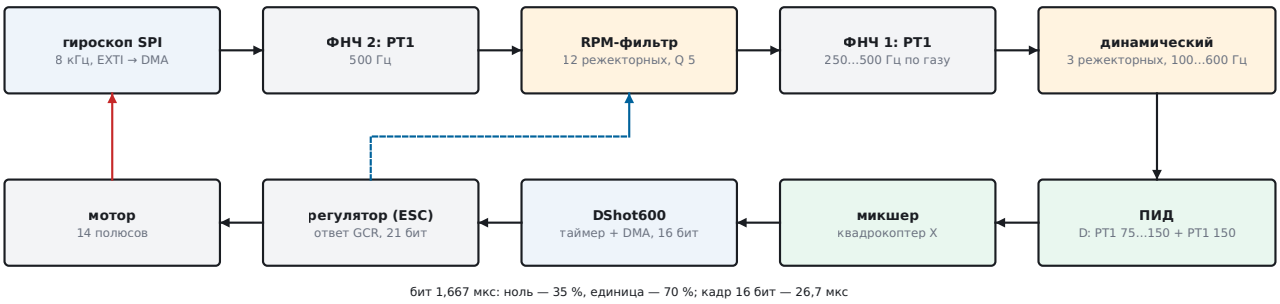
99a.1 Что внутри и на чём работает

В `src/platform/STM32/startup/` лежат стартовые файлы для STM32F405, F411, F446, F722, F745, F746, F765, G474, H562, H563, H723, H730, H735, H743, H757, H7A3, C562, C591, C5A3 и N657. Рядом с `STM32` есть каталоги `AT32`, `APM32`, `ESP32`, `PICO`, `X32` и `SIMULATOR` — ядро прошивки общее.

Один цикл идёт так (`fc/core.c`, `sensors/gyro.c`): задача фильтрации разбирает телеметрию DShot и прогоняет гироскоп через фильтры, затем главная задача считает регулятор (`subTaskPidController`) и выдаёт газ моторам (`subTaskMotorUpdate`). Обороты, которые регуляторы присылают обратно, настраивают фильтр в следующем цикле.

Прошивка для F405 собрана `make STM32F405` в `stm-arm:1` без сети: 649573 байта флеша из 992 КБ (63,95 %), 107820 байт ОЗУ из 128 КБ и 13388 байт CCM. Самая крупная функция цикла — `pidController`, 5812 байт; `rpmFilterRun` — 840, `pt1FilterApply` — 26. Там gcc 12.2.1, а Betaflight требует 13.3.1: пришлось снять проверку версии и в копии убрать `: uint8_t` из `typedef enum : uint8_t` (синтаксис C23 в `rx/expresslrs_common.h`).

Betaflight: от гироскопа до мотора за цикл 125 мкс (8 кГц) и обороты обратно в фильтр



Числа — значения по умолчанию из исходников Betaflight 2026.12.0-alpha: sensors/gyro.h, pg/rpm_filter.c, pg/dyn_notch.c, flight/pid.h, dshot_dpwm.h.

99a.2 Гироскоп: SPI, 8 кГц, прерывание и DMA

Драйверы — в `src/main/drivers/accgyro/`. Самые частые на платах: `accgyro_spi_mpu6000.c` (SPI не быстрее 20 МГц), `accgyro_spi_icm426xx.c` (ICM-42688P и родня, до 24 МГц, частота выдачи 8 кГц — код 3 в таблице `odrLUT`) и `accgyro_spi_bmi270.c` (до 10 МГц). Частоту опроса задаёт `gyroSetSampleRate` в `gyro_sync.c`: по умолчанию 8000 Гц, у BMI270 и BMI160 — 3200, у ICM-45686 — 6400, у ICM-20649 — 9000.

Опрос не по таймеру. Вывод «данные готовы» гироскопа заведён на EXTI; обработчик `mpuIntExtiHandler` (`accgyro_mpu.c`) сразу запускает цепочку передач SPI через DMA — адрес первого регистра с битом чтения `| 0x80`, затем одним куском ускорение, температура и гироскоп (у MPU-6000 чтение начинается с регистра ускорения). Процессор узнаёт о данных, когда они уже в памяти.

Период цикла — `targetLooptime = pid_process_denom × 10⁶ / частота`: 125 мкс при 8 кГц и делителе 1 (по умолчанию `DEFAULT_PID_PROCESS_DENOM` равен 1). Делитель поднимает `config.c`, если мотор не успевает за циклом. Пересчёт этого правила для трёх случаев:

Плата и настройка	Протокол	Делитель	Частота ПИД
F405, 168 МГц, двунаправленный DShot600	DShot300	2	4 кГц
F722, двунаправленный DShot600	DShot600	1	8 кГц
F722, двунаправленный DShot300	DShot300	2	4 кГц

На F405 (`USE_PID_DENOM_CHECK` в `target.h`) при двунаправленном DShot и разгоне ниже уровня 2 протокол молча меняется на DShot300, а при гироскопе быстрее 4 кГц делитель становится не меньше 2. Запас на мотор берётся из `config.c`: 100 мкс для DShot300 и 31,25 мкс для DShot600, с телеметрией — вдвое больше.

99a.3 Фильтры нижних частот: PT1, PT2, PT3 и SVF

Главный кирпич — PT1, звено первого порядка (`common/filter.c`):

```
FAST_CODE_NOINLINE float pt1FilterGain(float f_cut, float dT)
{
    float omega = 2.0f * M_PIf * f_cut * dT;
    return omega / (omega + 1.0f);
}
```

```
FAST_CODE float pt1FilterApply(pt1Filter_t *filter, float input)
{
    filter->state = filter->state + filter->k * (input - filter->state);
    return filter->state;
}
```

При 250 Гц и шаге 125 мкс коэффициент равен 0,164124. PT2 и PT3 — два и три таких звена подряд; чтобы на частоте среза было −3 дБ, частоту умножают на 1,553773974 и 1,961459177. Четвёртый тип — SVF, фильтр второго порядка Баттерворта на переменных состояния. Замер настоящими функциями на 8 кГц, срез 250 Гц:

Фильтр	100 Гц	250 Гц	500 Гц	1000 Гц	Задержка на 10 Гц
PT1	−0,76 дБ	−3,41 дБ	−7,58 дБ	−12,83 дБ	0,636 мс
PT2	−0,72 дБ	−3,74 дБ	−9,92 дБ	−19,29 дБ	0,819 мс
PT3	−0,73 дБ	−4,00 дБ	−11,52 дБ	−24,33 дБ	0,973 мс
SVF	−0,11 дБ	−3,01 дБ	−12,46 дБ	−24,97 дБ	0,898 мс

PT1 даёт на срезе −3,41, а не −3 дБ: формула коэффициента приближённая. SVF режет выше среза сильнее всех, а полосу до среза почти не трогает.

По умолчанию (`sensors/gyro.h`, `gyro.c`) гироскоп проходит два PT1. ФНЧ 2 — 500 Гц — работает на частоте гироскопа до прореживания. ФНЧ 1 динамический: срез растёт с газом от 250 до 500 Гц (`dynLpfCutoffFreq`, изгиб 5): при газе 0,25 — 335,9 Гц, при 0,5 — 406,2 Гц. На D-составляющую идут свои два PT1: динамический от 75 до 150 Гц и постоянный 150 Гц. Цена фильтров — задержка:

Цепочка	100 Гц	200 Гц	400 Гц	Задержка на 10 Гц
гироскоп: PT1 250 + PT1 500	−1,00 дБ	−3,34 дБ	−8,81 дБ	0,954 мс
D: PT1 75 + PT1 150	−6,35 дБ	−14,05 дБ	−24,38 дБ	3,168 мс

Про устройство КИХ и БИХ-фильтров — раздел 81a.

99a.4 Режекторные: RPM-фильтр и динамический

Порядок в `gyro_filter_impl.c`: прореживание (с ФНЧ 2), RPM-фильтр, два постоянных режекторных (по умолчанию выключены — частота 0), ФНЧ 1, динамический режекторный. Все режекторные — тот же SVF в режекторном включении. Замер на 300 Гц:

Добротность	300 Гц	285 Гц	315 Гц	250 Гц	350 Гц	100 Гц	Задержка на 10 Гц
Q 5 (RPM-фильтр)	−86,29 дБ	−6,75 дБ	−7,09 дБ	−1,12 дБ	−1,49 дБ	−0,02 дБ	0,1057 мс
Q 3 (динамический)	−90,74 дБ	−10,56 дБ	−10,95 дБ	−2,59 дБ	−3,29 дБ	−0,07 дБ	0,1762 мс

RPM-фильтр (`flight/rpm_filter.c`, настройки в `pg/rpm_filter.c`) ставит режекторный на каждую из трёх гармоник каждого мотора: 12 на ось у квадрокоптера, добротность 5 (500 / 100), нижняя граница 100 Гц, ниже 150 Гц вес плавно уменьшается (полоса 50 Гц), верх — 0,48 частоты цикла, 3840 Гц. За цикл обновляются 2 режекторных: все 12 — за 1 мс. Частоты берутся из телеметрии DShot (99a.6), без неё фильтр выключен.

Модель: движение 10 Гц размахом 50 °/с, четыре мотора на 330, 335, 340 и 345 об/с с гармониками 8, 4 и 2 °/с, шум ±2 °/с. После настоящего `rpmFilterRun` у мотора 1 гармоники 330, 660 и 990 Гц упали с 7,993, 4,017 и 2,018 до 0,0008, 0,0003 и 0,0002 (−79,7, −82,9, −78,4 дБ), у мотора 4 — на −81,0, −84,8 и −77,2 дБ. Движение 10 Гц: 49,98 до и после. Мотор на 120 Гц — вес (120 − 100) / 50 = 0,4 — гасится слабо: 8,000 → 0,990.

Динамический режекторный (`dyn_notch_filter.c`, `common/sdft.c`) ищет то, что не связано с оборотами, — резонансы рамы. Скользящее ДПФ на 72 отсчётах даёт 36 полос. При 8 кГц и верхней границе 600 Гц усредняются по 6 отсчётов, ДПФ идёт на 1333,3 Гц, шаг полосы 18,52 Гц, рабочие полосы 5…32. Расчёт разбит на 4 шага на ось — полный круг по трём осям за 12 циклов. Пики уточняются параболой по трём соседним полосам. По умолчанию (`pg/dyn_notch.c`) — 3 режекторных, 100…600 Гц, добротность 3, начальные центры 183,3, 350,0 и 516,7 Гц. Ниже 2 кГц цикла фильтр выключается.

Модель: движение 10 Гц и резонанс 180 Гц размахом 10 °/с. Через 0,5 с ближайший центр стоял на 181,6 Гц; резонанс ослаблен с 9,989 до 0,032, движение 10 Гц — 50,00 → 49,99.

99a.5 Регулятор: P, I, D и упреждение

Betaflight держит **угловую скорость** (в режиме «акро» стик задаёт °/с), а не угол; основа ПИД-регулятора — раздел 47. Коэффициенты из конфигуратора переводятся множителями из `pid.h`: P × 0,032029, I × 0,244381, D × 0,000529, F × 0,013754 / 100. Значения по умолчанию:

Ось	P	I	D	D max	F
крен	45	80	30	40	120
тангаж	47	84	34	46	125
рыскание	45	80	0	0	120

Для крена это Kp = 1,441, Ki = 19,55, Kd от 0,01587 до 0,02116; предел суммы — 500. Особенности:

- **D — по гироскопу, а не по ошибке.** В `pid.c`: `c const float delta = - (gyroRateDterm[axis] - previousGyroRateDterm[axis]) * pidRuntime.pidFrequency;` Рывок стика не бьёт по D; реакцию на стик даёт упреждение F.
- **D max**: D растёт от 30 к 40, когда гироскоп или стик меняются быстро.
- **I-term relax**: уставка проходит PT1 15 Гц, разность с ней — «быстрая часть». Накопление И умножается на max(0, 1 − быстрая / 40): при 20 °/с — вдвое медленнее, от 40 °/с — стоит. Так И не набегает на флипах.
- **Anti-gravity**: при резком газе производная газа (PT2 5 Гц, усиление 80) временно ускоряет И и поднимает P — нос не клюёт при наборе.

Микшер (`mixer_init.c`, `mixerQuadX`) раздаёт газ, крен, тангаж и рыскание на четыре мотора коэффициентами ±1; холостой газ `motor_idle` — 550, то есть 5,5 %.

99a.6 DShot: кадр, таймер с DMA и ответ регулятора

Кадр DShot — 16 бит: 11 бит значения, бит запроса телеметрии и 4 бита контрольной суммы. Значение 0 — стоп, 1…47 — команды, 48…2047 — газ. Сумма — XOR трёх полубайтов (`drivers/dshot.c`, `prepareDshotPacket`):

```
    // compute checksum
    unsigned csum = 0;
    unsigned csum_data = packet;
    for (int i = 0; i < 3; i++) {
        csum ^=  csum_data;   // xor data by nibbles
        csum_data >>= 4;
    }
    // append checksum
#ifdef USE_DSHOT_TELEMETRY
    if (useDshotTelemetry) {
        csum = ~csum;
    }
#endif
    csum &= 0xf;
    packet = (packet << 4) | csum;
```

Значение	Кадр	Кадр двунаправленного DShot
0	0x0000	0x000F
48	0x0606	0x0609
1046	0x82C6	0x82C9
2047	0xFFEE	0xFFE1

С запросом телеметрии 1046 даёт 0x82D7, а флаг запроса после вызова сбрасывается. У двунаправленного DShot сумма инвертирована, и линия тоже (`output ^= TIMER_OUTPUT_INVERTED` в `pwm_output_dshot.c`).

Выдача. Канал таймера в режиме ШИМ, DMA на каждом переполнении пишет в CCR длительность следующего бита (`dshot_dpwm.c`):

```
FAST_CODE_NOINLINE uint8_t loadDmaBufferDshot(uint32_t *dmaBuffer, int stride, uint16_t packet)
{
    int i;
    for (i = 0; i < 16; i++) {
        dmaBuffer[i * stride] = (packet & 0x8000) ? MOTOR_BIT_1 : MOTOR_BIT_0;  // MSB first
        packet <<= 1;
    }
    dmaBuffer[i++ * stride] = 0;
    dmaBuffer[i++ * stride] = 0;

    return DSHOT_DMA_BUFFER_SIZE;
}
```

Для 1046 — 18 слов: `14 7 7 7 7 7 14 7 14 14 7 7 7 14 14 7 0 0`. Таймер тикает на 3, 6 или 12 МГц (`dshot_dpwm.h`), бит — 20 тиков, ноль — 7, единица — 14:

Протокол	Такт	Бит	Ноль	Единица	Кадр 16 бит	Пауза до ответа	Бит ответа	Ответ 21 бит
DShot150	3 МГц	6,6667 мкс	2,3333 мкс	4,6667 мкс	106,667 мкс	141 мкс	5,3333 мкс	112,000 мкс
DShot300	6 МГц	3,3333 мкс	1,1667 мкс	2,3333 мкс	53,333 мкс	88 мкс	2,6667 мкс	56,000 мкс
DShot600	12 МГц	1,6667 мкс	0,5833 мкс	1,1667 мкс	26,667 мкс	61 мкс	1,3333 мкс	28,000 мкс

Ноль — 35 % бита, единица — 70 %. Предделитель — частота таймера / такт − 1: у F405 на TIM1 и TIM8 (168 МГц) для DShot600 это 13, на TIM2–TIM5 (84 МГц) — 6, у F722 (216 МГц) — 17. Если моторы сидят на одном таймере, пакетный DMA (`DMAR`, 4 записи CCR1…CCR4 за переполнение) обходится одним потоком; в режиме «авто» он включается только без телеметрии. Второй путь — **bitbang**: DMA пишет в `BSRR` порта, 3 состояния на бит, то есть 33 и 67 %. На F4 он в режиме «авто» включается только с телеметрией, на остальных — всегда, кроме ProShot (`dshot_bitbang_shared.c`).

Ответ регулятора. После кадра вывод переключается на захват обоих фронтов тем же таймером (`ARR = 0xffffffff`), DMA складывает метки фронтов. Бит ответа — 16 тиков, в 5/4 раза быстрее кадра. 16 бит ответа (12 бит периода вида `eee mmmmmmmm` — период m << e мкс — и 4 бита суммы) кодируются GCR по 5 бит на полубайт и передаются перепадами: 21 бит. `decodeTelemetryPacket` (`pwm_output_dshot_shared.c`) делит интервал между фронтами на 16 с округлением, обратной таблицей собирает полубайты и проверяет, что XOR всех четырёх равен 0xF.

Модель регулятора (своя) — прогон через настоящий разбор: 20000 об/мин, 14 полюсов, eRPM 140000, период 428,57 мкс → 12 бит 0x1AD (e = 0, m = 429), кадр 0x1AD9, GCR 0xDA9A9, 12 фронтов. Разбор дал 1399 (сотни eRPM) → 333,10 Гц, 19986 об/мин. Сдвиг одного фронта на ±7 тиков (±0,58 мкс при DShot600) принят, на ±8 — отвергнут; один испорченный бит даёт 0xFFFF, «ошибка». На 581 значении от 2000 до 60000 об/мин ошибок разбора нет, наибольшая ошибка оборотов — 0,446 %: цена округления периода до целых микросекунд.

99a.7 Грабли

В CLI фильтр называется BIQUAD, а биквадратного фильтра в коде нет. Тип 1 в `filter.h` — `FILTER_SVF`, строка таблицы `lookupTableLowpassType` осталась «BIQUAD». Ищите в коде `svfLowpassFilterApply`.

На F405 включили двунаправленный DShot600, а на осциллографе DShot300 и ПИД 4 кГц. Это `config.c`, 99a.2: без разгона F405 не тянет оба. Либо смириться, либо разгон уровня 2 (216 МГц).

RPM-фильтр ничего не режет. Нет двунаправленного DShot — фильтр выключен (`rpmFilterInit` выходит сразу). Или неверно число полюсов `motor_poles` (по умолчанию 14): частота уедет, а режекторный с Q 5 в полосе ±17 % от центра даёт лишь −1,12 дБ.

Динамический режекторный пропал. Цикл медленнее 2 кГц (`DYN_NOTCH_UPDATE_MIN_HZ`) — фильтр отключается целиком.

Ответ регулятора то и дело «ошибка». Разбор терпит сдвиг фронта до 7 тиков из 16 на бит; наводки и длинные провода к регулятору съедают этот запас.

Борьба с шумом ФНЧ съела отклик. Каждый низкий срез — задержка: цепочка D по умолчанию уже даёт 3,168 мс на 10 Гц. Сначала режекторные по оборотам, потом снижать ФНЧ.

99a.8 Итоги

- Betaflight 2026.12.0-alpha: стартовые файлы для 20 STM32 от F405 до H7, C5 и N657; ядро общее и для AT32, APM32, ESP32, PICO.
- Гироскоп по SPI с прерыванием и DMA: 8 кГц, цикл 125 мкс; у BMI270 — 3200 Гц. На F405 с двунаправленным DShot — DShot300 и ПИД 4 кГц.
- Фильтры по умолчанию: PT1 500 Гц, RPM-фильтр (3 гармоники, Q 5), динамический PT1 250…500 Гц, 3 динамических режекторных 100…600 Гц; задержка гироскопа 0,954 мс, D — 3,168 мс на 10 Гц.
- RPM-фильтр на модели гасит гармоники моторов на 77…85 дБ, динамический нашёл резонанс 180 Гц на 181,6 Гц за 0,5 с.
- ПИД по угловой скорости: D по гироскопу, D max, упреждение F, ослабление И выше 40 °/с, anti-gravity.
- DShot600: бит 1,6667 мкс, ноль 35 %, единица 70 %, кадр 26,667 мкс; сумма — XOR полубайтов, у двунаправленного инвертирована. Ответ — GCR, 21 бит за 28 мкс, допуск ±7 тиков, обороты с точностью 0,446 %.

Дальше: раздел 100 «Расстояние и присутствие: HC-SR04 и HC-SR501» — ультразвук и захват таймера, делитель на пятивольтовом эхо и инфракрасный датчик движения.

100. Расстояние и присутствие: HC-SR04 и HC-SR501

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Два дешёвых модуля, оба на пять вольт. Ультразвуковой дальномер HC-SR04 отвечает импульсом, длительность которого — время полёта звука, и мерить её удобнее всего не программой, а самим таймером. Пироэлектрический датчик HC-SR501 сообщает о движении тёплого тела — и только о движении. У первого пятивольтовый выход и скорость звука, которая зависит от погоды; у второго выход уже на 3,3 В.

Захват таймера — раздел 13, пятивольтовые входы — раздел 62, уровни и подключение модулей — раздел 95, прерывания от вывода — раздел 7.

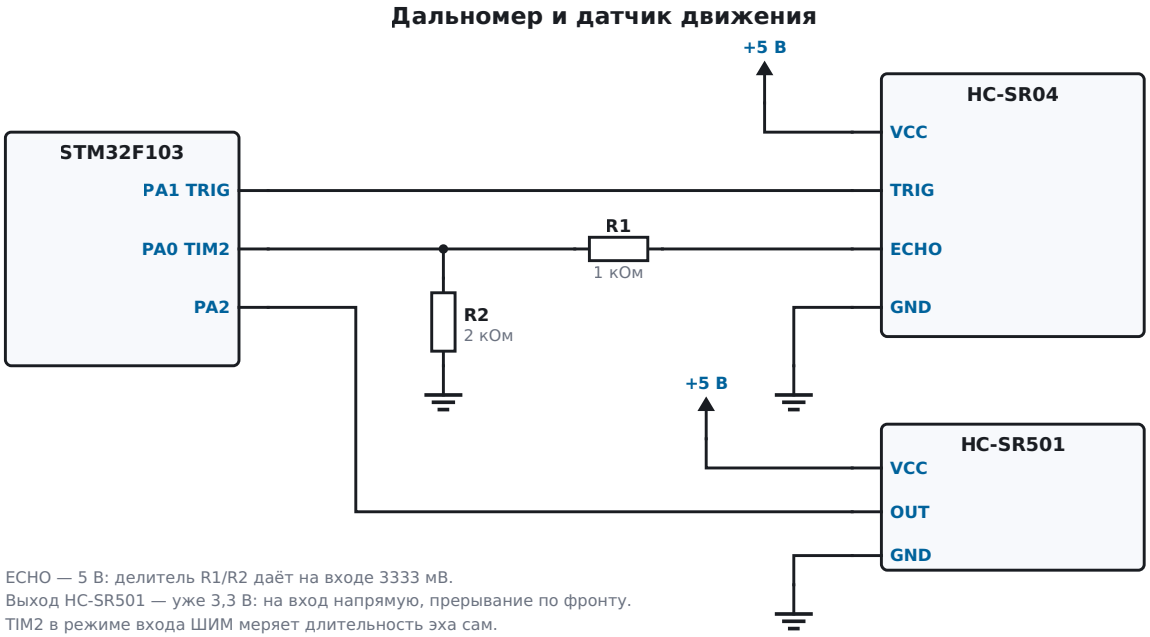
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ultrasonic ranging	ультразвуковое измерение расстояния
time of flight	время пролёта
trigger, echo	запускающий импульс, ответный импульс
input capture	захват по входу
PWM input mode	режим входа ШИМ: длительность импульса меряет сам таймер
slave mode, reset mode	подчинённый режим таймера; сброс по внешнему событию
speed of sound	скорость звука
passive infrared (PIR)	пассивный инфракрасный датчик
retrigger	перезапуск выдержки при новом движении
hold time	время удержания выхода

100.1 Два модуля на пять вольт

	HC-SR04	HC-SR501
питание	5 В	5 В, на модуле свой стабилизатор
выход	импульс ECHO на 5 В, длительность — расстояние	уровень 3,3 В: единица — было движение
на вход STM32	через делитель 1 кОм / 2 кОм	напрямую
что меряет	расстояние до поверхности, отразившей звук	движение тёплого тела, а не присутствие

100.2 HC-SR04: время полёта



STM32 подаёт на TRIG импульс 10 мкс. Модуль отправляет пачку ультразвука и поднимает ECHO на всё время, пока звук летит до препятствия и обратно. Расстояние — это время, умноженное на скорость звука и делённое пополам. При 20 °C звук летит со скоростью 343,4 м/с, и 1 м даёт эхо 5824 мкс — около 58 мкс на сантиметр; 4 м — 23 296 мкс. Если отражать нечему, ECHO у многих модулей держится около 38 мс; всё, что дольше таймаута в 25 мс, считают отсутствием препятствия. Между замерами нужна пауза, чтобы затихло прошлое эхо.

100.3 Таймер сам меряет импульс

Длительность импульса можно ловить прерываниями на оба фронта, как у DHT22 (раздел 97). Но у таймеров STM32 есть режим, в котором это делает железо: режим входа ШИМ. Оба канала захвата слушают один и тот же вывод — первый по фронту, второй по спаду, — а подчинённый режим сбрасывает счётчик по фронту. Тогда в `CCR2` по спаду оказывается длительность импульса, и программе остаётся её прочитать:

```
void echo_timer_init(void)
{
    pins();
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM2EN;
    TIM2->PSC = TIM2_PSC;
    TIM2->ARR = 0xFFFFu;
    TIM2->CCMR1 = TIM_CCMR1_CC1S_0 | TIM_CCMR1_CC2S_1;          /* оба канала слушают TI1 */
    TIM2->CCER = TIM_CCER_CC1E | TIM_CCER_CC2E | TIM_CCER_CC2P; /* канал 1 — фронт, канал 2 — спад */
    TIM2->SMCR = TIM_SMCR_TS_2 | TIM_SMCR_TS_0 | TIM_SMCR_SMS_2;    /* по фронту эха — счётчик в ноль
*/
    TIM2->EGR = TIM_EGR_UG;
    TIM2->CR1 = TIM_CR1_URS | TIM_CR1_CEN;  /* флаг обновления — только от переполнения */
}

int32_t hcsr04_us(void)
{
    TIM2->CNT = 0;                      /* до переполнения — полные 65 мс */
    TIM2->SR = 0;
    GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS1;        /* TRIG: импульс 10 мкс */
    uint16_t t0 = (uint16_t)TIM2->CNT;
    while ((uint16_t)(TIM2->CNT - t0) < 10u) { }
    GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BR1;
    while (!(TIM2->SR & TIM_SR_CC2IF))
        if (TIM2->SR & TIM_SR_UIF)
            return -1;
    return (int32_t)TIM2->CCR2;         /* защёлкнуто по спаду эха */
}
```

Регистры и биты у F103 и F407 одни и те же; разница — в выводе: у F407 PA0 надо перевести в альтернативную функцию AF1 (`TIM2_CH1`), у F103 вход захвата работает на выводе в режиме входа после сброса. Бит `URS` важен: без него сброс счётчика по фронту сам поднимает флаг обновления, и таймаут «срабатывал» бы на каждом замере. С ним флаг поднимает только настоящее переполнение — через 65 мс без спада. Поэтому перед замером счётчик обнуляют: он бежит по кругу, и без этого переполнение может прийтись на 0,2–0,5 мс между импульсом TRIG и фронтом эха — ложный таймаут в доле процента замеров. Запись в `CNT` события обновления не создаёт. Счёт идёт в микросекундах, и один отсчёт — это 0,172 мм: таймер точнее самого датчика.

100.4 Скорость звука и температура

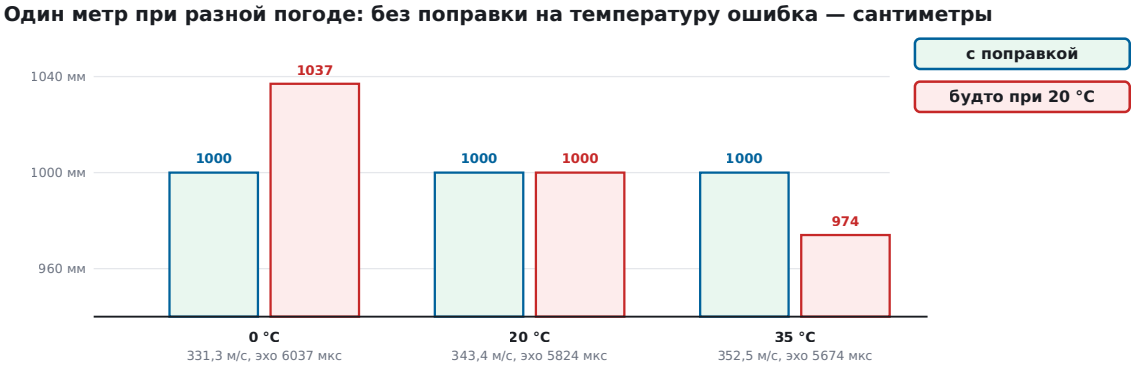
Скорость звука в воздухе растёт с температурой: 331,3 + 0,606·T м/с. На −20 °C это 319,2 м/с, на 35 °C — уже 352,5:

```
uint32_t sound_x10(int32_t t_c10)
{
    return (uint32_t)(3313 + 606 * t_c10 / 1000);
}

uint32_t echo_mm(uint32_t us, int32_t t_c10)
{
    return (us * sound_x10(t_c10) + 10000u) / 20000u;
}
```

Что будет, если считать, будто всегда 20 °C, — один и тот же метр при разной погоде:

Температура	Скорость звука	Эхо на 1 м	С поправкой	Будто при 20 °C
0 °C	331,3 м/с	6037 мкс	1000 мм	1037 мм
20 °C	343,4 м/с	5824 мкс	1000 мм	1000 мм
35 °C	352,5 м/с	5674 мкс	1000 мм	974 мм

Без поправки выходит +3,7 % на морозе и −2,6 % в жару. Для парктроника это неважно, для уровнемера в баке — сантиметры на метр. Лечение — термометр рядом (раздел 96) и температура в `echo_mm`.



Цель — ровно 1 м. Скорость звука 331,3 + 0,606·T м/с; программа с температурой считает верно при любой погоде, а с постоянными 20 °C даёт +3,7 % на морозе и −2,6 % в жару (прогон range100_host).

100.5 Пять вольт на эхо

ECHO у HC-SR04 выдаёт 5 В, а входы микроконтроллера рассчитаны на 3,3 В. Делитель 1 кОм / 2 кОм превращает 5 В в 3333 мВ — это уверенная единица и безопасный уровень; даже на выводе, выдерживающем 5 В, делитель надёжнее (раздел 62). Обратное направление, TRIG от 3,3 В, большинство модулей принимает за единицу; если попался капризный — транзисторный ключ или преобразователь уровней (раздел 95).

100.6 HC-SR501: движение, а не присутствие

Пироэлектрический датчик замечает изменение инфракрасного излучения, когда тёплое тело переходит из одной зоны линзы в другую. Выход у модуля — уже 3,3 В, так что его ставят прямо на вывод и ловят фронт прерыванием (раздел 7):

```
int pir_active(void)
{
    return (int)((GPIOA->IDR >> 2) & 1u);
}
```

Выход держится в единице на время, заданное подстроечным резистором, а перемычка выбирает, продлевает ли новое движение эту выдержку. Отсюда главное свойство: сидящего неподвижно человека датчик не видит. После включения ему нужно время — около минуты — чтобы успокоиться; всё, что он покажет в эту минуту, — ложные срабатывания.

100.7 Грабли

На морозе расстояние завышено на проценты. Не учтена температура: метр при 0 °C читается как 1037 мм.

Вход STM32 греется или сбоит от эха. ECHO на 5 В подан напрямую. Делитель 1 кОм / 2 кОм.

Таймаут срабатывает на каждом замере. Не выставлен `URS`: сброс счётчика по фронту эха сам поднимает флаг обновления.

Изредка — таймаут без причины. Счётчик не обнулён перед замером, и его переполнение пришлось на время между импульсом TRIG и фронтом эха.

Два дальномера мешают друг другу. Один слышит эхо другого. Замерять по очереди.

Мягкие и наклонные поверхности «не видны». Звук не возвращается к модулю или уходит в сторону — показание пропадает или скачет.

HC-SR501 не видит сидящего человека. Он ловит движение, а не присутствие.

HC-SR501 срабатывает сам после включения. Не успокоился — первую минуту ему не верят.

100.8 Итоги

- HC-SR04: 10 мкс на TRIG, длительность ECHO — время полёта туда и обратно; 1 м — 5824 мкс при 20 °C.
- Длительность меряет сам таймер в режиме входа ШИМ: сброс по фронту, `CCR2` по спаду, без прерываний; `URS` — чтобы переполнение было честным таймаутом.
- Скорость звука — 331,3 + 0,606·T м/с: без поправки на температуру +3,7 % на морозе и −2,6 % в жару.
- ECHO — 5 В: на вход через делитель 1 кОм / 2 кОм, 3333 мВ.
- HC-SR501 сообщает о движении, а не о присутствии; выход 3,3 В — прямо на вход.

Дальше: раздел 101 «Ток и напряжение: INA219 и ACS712» — шунт и калибровочный регистр, датчик Холла и его ноль посередине шкалы.

101. Ток и напряжение: INA219 и ACS712

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

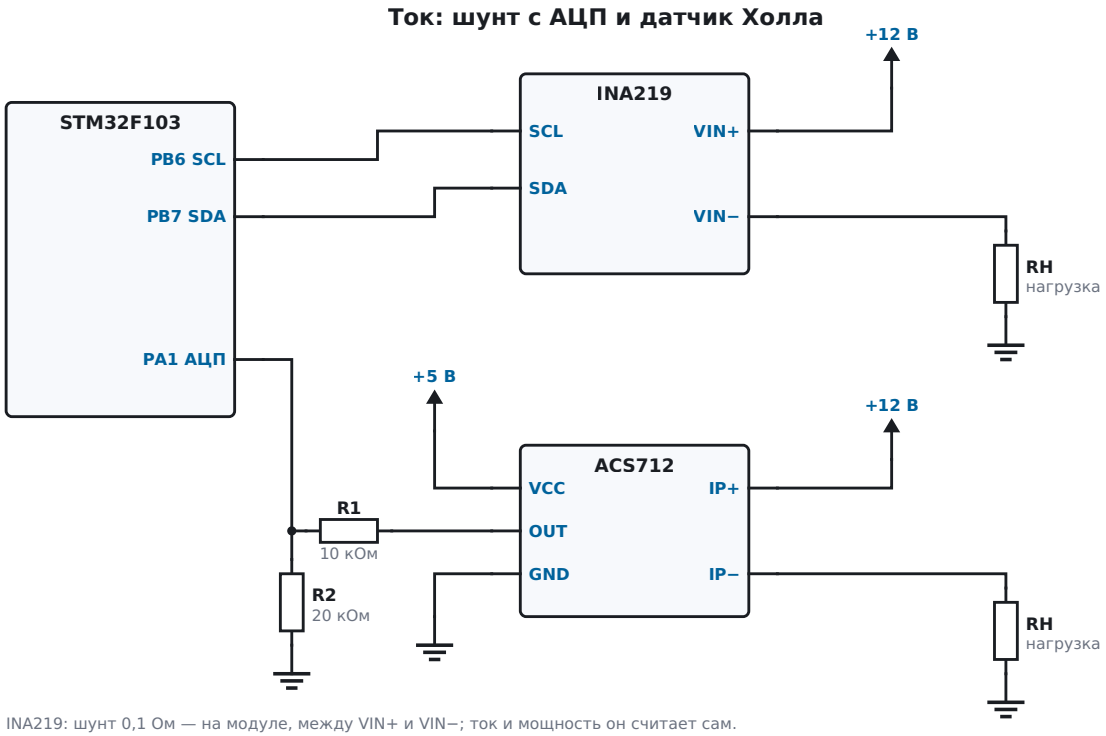
Ток меряют двумя способами. Можно поставить в цепь шунт — резистор малого сопротивления — и мерить падение на нём: INA219 делает это сам, со своим усилителем и АЦП, и отдаёт по I²C ток, напряжение и мощность. А можно пропустить ток через датчик Холла: ACS712 выдаёт напряжение, пропорциональное току, и его читает АЦП микроконтроллера. Первому нужно одно калибровочное число, второму — измеренный ноль, и у каждого есть место, где показания тихо врут.

АЦП — раздел 14, I²C — раздел 17, делители — раздел 62, подключение модулей — раздел 95.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
shunt resistor	шунт — резистор малого сопротивления в цепи тока
high-side, low-side sensing	шунт в плюсовом проводе и в минусовом
current sense amplifier	усилитель сигнала шунта
calibration register	калибровочный регистр
LSB, current LSB	вес младшего разряда; шаг измерения тока
bus voltage	напряжение шины — на нагрузке относительно земли
Hall effect sensor	датчик Холла
sensitivity, mV/A	чувствительность: милливольт на ампер
zero-current output	выход при нулевом токе
ratiometric output	выход, пропорциональный питанию

101.1 Шунт или датчик Холла



INA219: шунт 0,1 Ом — на модуле, между VIN+ и VIN−; ток и мощность он считает сам.
ACS712: ток идёт через саму микросхему; выход — половина питания плюс 185 мВ/А.
Делитель 10 кОм / 20 кОм — выход пятивольтового датчика на вход АЦП 3,3 В.

	INA219	ACS712
принцип	шунт, усилитель и АЦП внутри микросхемы	датчик Холла с аналоговым выходом
выход	числа по I²C: ток, напряжение, мощность	напряжение: 185 мВ/А у версии на 5 А
цепь тока	через шунт, общая с измерением	через саму микросхему, отделена от выхода
что настраивать	калибровочный регистр	ноль — измерить без нагрузки
слабое место	предел ±320 мВ на шунте	ноль и чувствительность зависят от питания 5 В

101.2 INA219: шунт и калибровка

INA219 меряет напряжение на шунте (10 мкВ на единицу, до ±320 мВ при усилении по умолчанию) и напряжение шины (4 мВ на единицу), а ток и мощность считает сам — если знает калибровку. Её задают одним числом: CAL = 0,04096 / (I_LSB · R_шунта), где I_LSB — шаг измерения тока.

Шаг выбирают из наибольшего тока: 3,2 А / 32768 = 97,656 мкА — и округляют вверх до удобных 100 мкА. С шунтом 0,1 Ом получается CAL = 4096, а шаг мощности — всегда 20 шагов тока — 2 мВт. Слово настройки после сброса — 0x399F: шина до 32 В, шунт ±320 мВ, 12 бит, измерения непрерывно.

```
#define INA_CONFIG(brng, pg, badc, sadc, mode) \
    ((uint16_t)((brng) << 13 | (pg) << 11 | (badc) << 7 | (sadc) << 3 | (mode)))

uint16_t ina_cal(uint32_t ilsb_ua, uint32_t rshunt_mohm)
{
    return (uint16_t)(40960000u / (ilsb_ua * rshunt_mohm));
}
```

После включения калибровочный регистр пуст, и пока в него ничего не записано, регистры тока и мощности показывают нули.

101.3 Чтение и перевод

Регистры INA219 — 16-битные, старшим байтом вперёд; шунт и ток — числа со знаком, у шины значение — в битах 15:3, а младший бит — переполнение расчёта тока или мощности (OVF):

```
int32_t ina_bus_mv(uint16_t reg)
{
    return (int32_t)(reg >> 3) * 4;
}

int32_t ina_current_ua(uint16_t reg, uint32_t ilsb_ua)
{
    return (int16_t)reg * (int32_t)ilsb_ua;
}

uint32_t ina_power_uw(uint16_t reg, uint32_t ilsb_ua)
{
    return reg * 20u * ilsb_ua;         /* шаг мощности — 20 шагов тока */
}

int ina_read(uint32_t ilsb_ua, int32_t *bus_mv, int32_t *cur_ua, uint32_t *pow_uw)
{
    uint16_t s, b, c, p;
    if (!i2c_read_reg16(INA_ADDR, INA_REG_SHUNT, &s) || !i2c_read_reg16(INA_ADDR, INA_REG_BUS, &b)
        || !i2c_read_reg16(INA_ADDR, INA_REG_CURRENT, &c) || !i2c_read_reg16(INA_ADDR, INA_REG_POWER,
&p))
        return 0;
    if ((b & 1u) || (int16_t)s >= 32000 || (int16_t)s <= -32000)
        return 0;                       /* OVF или шунт на пределе ±320 мВ */
    *bus_mv = ina_bus_mv(b);
    *cur_ua = ina_current_ua(c, ilsb_ua);
    *pow_uw = ina_power_uw(p, ilsb_ua);
    return 1;
}
```

На компьютере вместо шины — модель регистров, которая считает ток и мощность так же, как сам чип: из напряжения шунта и калибровки. Ток 1 А через 0,1 Ом — это 100 мВ на шунте (10 000 единиц) и регистр тока 10 000, то есть 1,000 А; шина 12 В — регистр 0x5DC2, из него 12 000 мВ; мощность — 12 Вт. Ток в обратную сторону, −0,5 А, даёт в регистре шунта 0xEC78 — отрицательное число в дополнительном коде. А 3,3 А — это 330 мВ на шунте, за пределом ±320 мВ — полной шкалы шунта, 32 000 единиц. Бит OVF чип ставит, только когда не помещаются вычисленные ток или мощность, а при CAL = 4096 ток с полной шкалы — 32 000, в регистр он помещается. В модели так и вышло: шунт 0x7D00, ток 32 000, OVF не встал. Поэтому драйвер смотрит и на сам регистр шунта: ±32 000 и дальше — ошибка вместо неверного числа.

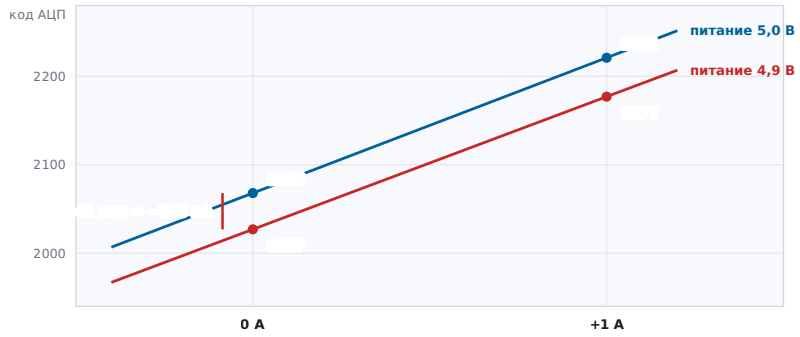
101.4 ACS712: датчик Холла и его ноль

ACS712 на 5 А выдаёт половину своего питания при нулевом токе и прибавляет 185 мВ на каждый ампер. При питании 5 В это 1,575…3,425 В на ±5 А — больше, чем выдержит вход АЦП на 3,3 В, поэтому выход идёт через делитель 2/3 (10 кОм и 20 кОм). Коды АЦП для ±5 А — 1303…2833, по 6,53 мА на код:

```
int32_t acs_ma(int32_t code, int32_t zero_code)
{
    int64_t n = (int64_t)(code - zero_code) * 4950000;
    const int64_t d = 757575;           /* 4095 · 185 */
    return (int32_t)((n + (n < 0 ? -d / 2 : d / 2)) / d);
}
```

Ток считается от кода нуля, и вот почему его надо мерить, а не брать «половину шкалы». Ноль и чувствительность ACS712 пропорциональны его собственному питанию 5 В, а АЦП меряет относительно своих 3,3 В — эти два напряжения не связаны. При питании ровно 5,0 В код нуля — 2068, при +1 А — 2221, то есть 1000 мА. Просело питание до 4,9 В — ноль ушёл на код 2027, и с нулём, снятым при 5,0 В, датчик показывает −268 мА без всякого тока. Если ноль перемерить, +1 А даёт код 2177 — 980 мА: вместе с питанием на 2 % упала и чувствительность.

ACS712: питание просело на 2 % — ноль уехал, и без тока датчик «видит» −268 мА

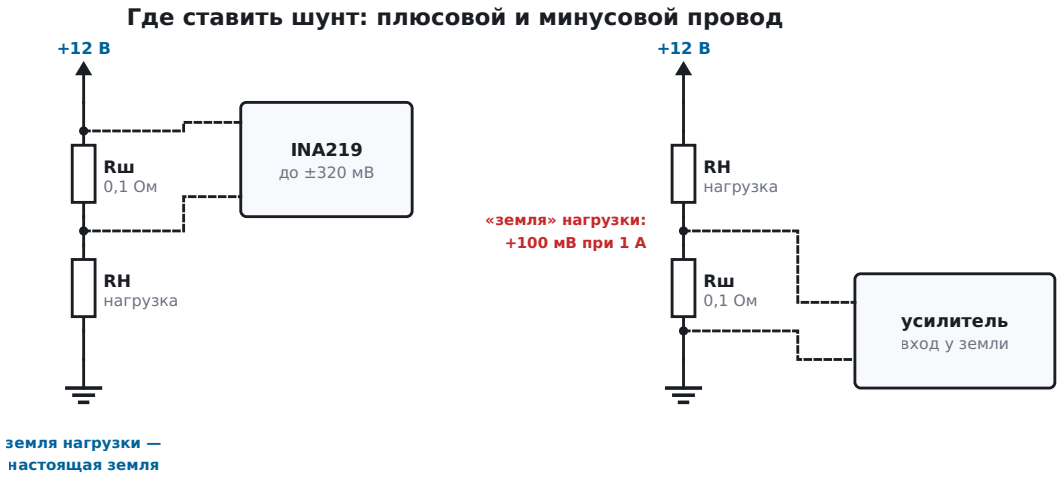


При 5,0 В: ноль — код 2068, +1 А — 2221 (1000 мА). При 4,9 В: ноль — 2027; со старым нулём это −268 мА без тока, с перемеренным нулём +1 А даёт 2177 — 980 мА: вместе с питанием на 2 % упала и чувствительность (прогон ina101_host).

Отсюда правила: ноль мерить без нагрузки при каждом запуске, питание датчика держать стабильным, а если нужна точность — мерить само 5 В вторым каналом АЦП через такой же делитель и поправлять чувствительность.

101.5 Где ставить шунт

Шунт в плюсовом проводе оставляет землю нагрузки землёй: у прибора, который делит землю с другими, это обычно единственный правильный вариант, и INA219 сделан именно для него — меряет шину в десятки вольт при своём питании 3,3 В. Шунт в минусовом проводе проще для усилителя, но «земля» нагрузки тогда плавает на величину падения на шунте, и всё, что подключено к нагрузке, видит этот сдвиг.



Слева — шунт в плюсовом проводе: INA219 сделан для него — меряет шину в десятки вольт при своём питании 3,3 В, и у нагрузки остаётся общая земля.
Справа — шунт в минусовом: усилителю проще, но «земля» нагрузки плавает на величину падения на шунте — 100 мВ при 1 А через 0,1 Ом, — и всё, что подключено к нагрузке, видит этот сдвиг (101.5).

101.6 Грабли

INA219 показывает ток и мощность ноль. Не записан калибровочный регистр: после включения он пуст, и чип ничего не считает.

Ток INA219 скачет в сотни раз. Регистр прочитан младшим байтом вперёд; у INA219 старший первым.

При большом токе показание «замерло». На шунте больше ±320 мВ: регистр шунта упёрся в ±32 000, а бит OVF может и не встать — он про переполнение расчёта. Проверять регистр шунта; меньше шунт или другое усиление.

ACS712 показывает ток без нагрузки. Ноль взят половиной шкалы, а питание датчика не ровно 5 В: при 4,9 В — −268 мА из ниоткуда. Мерить ноль без нагрузки.

Показания ACS712 плавают вместе с питанием 5 В. Выход пропорционален его питанию, а опора АЦП — своя.

Выход ACS712 — прямо на вход АЦП. До 3,425 В на пяти амперах — больше 3,3 В. Делитель.

101.7 Итоги

- INA219: CAL = 0,04096 / (I_LSB · R_шунта); для 0,1 Ом и шага 100 мкА — 4096, шаг мощности — 2 мВт; без калибровки ток и мощность — нули.
- Регистры по 16 бит старшим байтом вперёд; шунт и ток — со знаком; младший бит регистра шины — переполнение расчёта тока или мощности; выход шунта за ±320 мВ видно по его регистру (±32 000).
- ACS712 на 5 А: 185 мВ/А от середины питания; через делитель 2/3 — 6,53 мА на код АЦП.
- Ноль ACS712 мерить без нагрузки: при питании 4,9 В ноль от 5,0 В даёт −268 мА, а чувствительность падает на 2 %.

- Шунт — в плюсовом проводе, чтобы земля нагрузки оставалась землёй.

Дальше: раздел 102 «Вес: тензодатчик и HX711» — мост из тензорезисторов, 24-разрядный АЦП с последовательным выходом и тарирование.

102. Вес: тензодатчик и HX711

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Тензодатчик — металлический брусок с наклеенными тензорезисторами, собранными в мост. Под нагрузкой брусок чуть гнётся, и мост выдаёт милливольты — на каждый вольт своего питания. Такой сигнал встроенному АЦП микроконтроллера не по зубам, поэтому ставят HX711: 24-разрядный АЦП с усилителем, сделанный именно для мостов, со своим двухпроводным интерфейсом. На нём четыре места, где весы начинают врать: знак 24-битного числа, усиление, которое действует не сразу, предел в 60 мкс на тактовом проводе и калибровка.

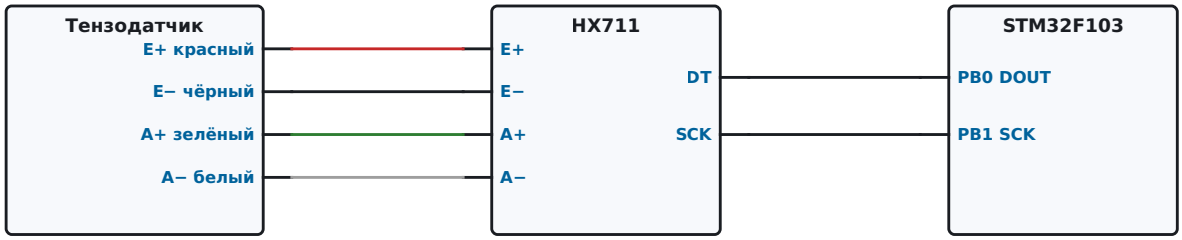
Внутренний АЦП — раздел 14, критические секции — раздел 30, подключение модулей — раздел 95.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
load cell	тензодатчик: брусок с наклеенными тензорезисторами
strain gauge	тензорезистор
Wheatstone bridge	мост Уитстона
excitation voltage	напряжение питания моста
sensitivity, mV/V	чувствительность: милливольт на вольт питания при полной нагрузке
tare	тара, обнуление весов
span calibration	калибровка по известному грузу
programmable gain amplifier (PGA)	усилитель с выбираемым усилением
two's complement	дополнительный код
power-down	режим сна

102.1 Мост и его милливольты

Весы: мост, HX711 и два провода



E+ и E− — питание моста от HX711; A+ и A− — его выход, милливольты.
5 кг при 1 мВ/В и 5 В — 5 мВ на полной нагрузке: 2 147 483 кода при усилении 128.
DT и SCK — свой протокол, не I²C: DT = 0 — готово, 24 импульса на SCK — 24 бита.

Сигнал моста — это чувствительность, умноженная на питание и на долю нагрузки. Датчик на 5 кг с чувствительностью 1 мВ/В при питании 5 В на полной нагрузке выдаёт всего 5 мВ. 12-разрядный АЦП STM32 при опоре 3,3 В различает 0,806 мВ — весь сигнал уместился бы в шесть кодов с небольшим. HX711 при усилении 128 меряет ±19,531 мВ 24 битами: один код — 2,328 нВ, 5 мВ — 2 147 483 кода, то есть 429,5 кода на грамм.

Канал и усиление выбирают числом импульсов после 24 бит:

Импульсов после 24 бит	Канал	Усиление	Вход
25	A	128	±19,531 мВ
26	B	32	±78,125 мВ
27	A	64	±39,062 мВ

102.2 Два провода, но не I²C

У HX711 нет адресов и нет подтверждений. Вывод DOUT падает в ноль, когда отсчёт готов; ведущий подаёт на PD_SCK 24 импульса и после каждого фронта читает очередной бит, старшим вперёд; ещё 1–3 импульса выбирают канал и усиление. Отсчётов — 10 или 80 в секунду, в зависимости от вывода RATE.

```
int hx711_read(unsigned extra, int32_t *value)
{
    unsigned guard = 0;
    while (hx_dout()) {
        if (++guard > 200000u)
            return 0;                   /* готовности нет: датчика нет или он спит */
        hx_wait_us(1);
    }
    uint32_t raw = 0;
    HX_LOCK();
    for (unsigned i = 0; i < 24u + extra; i++) {
        hx_sck(1);
        hx_wait_us(2);                  /* единица на SCK — не дольше 60 мкс, иначе HX711 уснёт */
        if (i < 24u)
            raw = raw << 1 | (uint32_t)hx_dout();
        hx_sck(0);
        hx_wait_us(2);
    }
    HX_UNLOCK();
    *value = hx711_sign(raw);
    return 1;
}
```

`hx_sck`, `hx_dout` и `hx_wait_us` — три функции платформы: на плате это GPIO и таймер на 1 МГц, на компьютере — модель чипа, которая отвечает на импульсы так же, как сам HX711.

102.3 Знак 24 бит

Отсчёт — 24-битное число в дополнительном коде, и в 32-битную переменную его надо переносить с расширением знака:

```
int32_t hx711_sign(uint32_t raw)
{
    return (raw & 0x800000u) ? (int32_t)(raw | 0xFF000000u) : (int32_t)raw;
}
```

0xFFFFFF — это −1, 0x800000 — −8 388 608, 0x7FFFFF — 8 388 607. Без расширения знака тот же −1 превращается в 16 777 215 кодов — при 429,5 кода на грамм это 39 кг на пустых весах.

102.4 Усиление — для следующего отсчёта

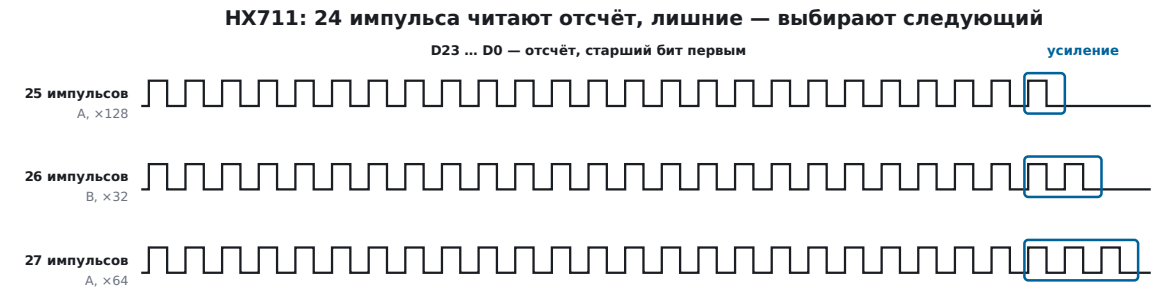
Лишние импульсы выбирают усиление не для того отсчёта, который сейчас читается, а для следующего. Модель: код при усилении 128 — −12345. Чтение с просьбой «×64» ещё отдаёт −12345, следующее — −6172, уже при ×64, а после просьбы вернуть ×128 следующий отсчёт снова −12345. Значит, после смены усиления или канала первый отсчёт — от старой настройки, и его выбрасывают.

102.5 Шестьдесят микросекунд

Если на PD_SCK единица держится дольше 60 мкс, HX711 засыпает. В программе это случается само: прерывание приходит, пока SCK в единице, и спад откладывается на время обработчика. Модель: «прерывание» на 80 мкс на десятом импульсе — и вместо −12345 читается −1, а чип уснул. Поэтому пачку импульсов не прерывают:

```
#define HX_LOCK()   uint32_t hx_pm = __get_PRIMASK(); __disable_irq()
#define HX_UNLOCK() __set_PRIMASK(hx_pm)
```

С запретом прерываний то же «прерывание» ждёт конца пачки, и отсчёт верен: −12345. Пачка короткая — 27 импульсов по 4 мкс, 108 мкс, — и для большинства приборов такая пауза в прерываниях незаметна. `PRIMASK` сохраняют и восстанавливают, а не просто разрешают прерывания: иначе функция включила бы их и там, где вызывающий их выключил.



Лишние импульсы задают канал и усиление следующего отсчёта — первый после смены выбрасывают (в опыте −12345, −6172, −12345). 27 импульсов по 4 мкс — 108 мкс. Единица на PD_SCK дольше 60 мкс усыпляет HX711: прерывание на 80 мкс посреди пачки дало −1 вместо −12345, поэтому пачку читают с запретом прерываний (PRIMASK).

102.6 Тара и калибровка

Код моста без нагрузки не ноль, а масштаб у каждого датчика свой. Поэтому весы настраивают дважды: пустые — это тара, с известным грузом — масштаб:

```
int hx711_average(unsigned n, int32_t *avg)
{
    int64_t sum = 0;
    for (unsigned i = 0; i < n; i++) {
        int32_t v;
        if (!hx711_read(HX_A128, &v))
            return 0;
        sum += v;
    }
    *avg = (int32_t)(sum / (int64_t)n);
    return 1;
}

void scale_calibrate(scale_t *s, int32_t tare, int32_t loaded, int32_t mass_g)
{
    s->offset = tare;
    s->per_kg = (int32_t)((int64_t)(loaded - tare) * 1000 / mass_g);
}

int32_t scale_dg(const scale_t *s, int32_t reading)
{
    return (int32_t)((int64_t)(reading - s->offset) * 10000 / s->per_kg);
}
```

Модель весов: смещение моста 84 000 кодов, 429,5 кода на грамм, шум ±200 кодов, то есть ±0,47 г на один отсчёт. Тара по 16 отсчётам — 83 973, с грузом 1000 г — 513 528, масштаб — 429 555 кодов на килограмм. Груз 250 г весы показывают как 249,9 г по среднему из 16 отсчётов и 250,1 г по одному. Среднее из 16 отсчётов уменьшает шум вчетверо. Тара уходит с температурой, поэтому обнуляют весы перед взвешиванием, а не один раз при сборке.

102.7 Грабли

Пустые весы показывают 39 кг. 24-битный код без расширения знака: −1 стал 16 777 215.

После смены усиления первый отсчёт «не тот». Усиление действует со следующего отсчёта. Первый выбросить.

Изредка — дикие значения и пауза. Прерывание растянуло единицу на SCK дольше 60 мкс, и HX711 уснул. Запрещать прерывания на пачку импульсов.

После остановки в отладчике весы молчат. Программа встала, пока SCK был в единице, — чип спит. Опустить SCK и дождаться готовности.

Вес ползёт. Тара уходит с температурой. Обнулять перед взвешиванием, дать датчику прогреться.

102.8 Итоги

- Мост тензодатчика даёт милливольты: 5 кг при 1 мВ/В и 5 В — 5 мВ; встроенный 12-разрядный АЦП увидел бы шесть кодов, HX711 при ×128 — 2 147 483, 429,5 кода на грамм.
- HX711 — свой протокол: DOUT = 0 — готово, 24 импульса, старший бит первым; 1–3 лишних импульса — усиление следующего отсчёта.
- Отсчёт — 24 бита в дополнительном коде: расширять знак.
- Единица на SCK дольше 60 мкс — сон: пачку импульсов не прерывать, `PRIMASK` сохранять и восстанавливать.
- Весы — это тара и калибровка известным грузом; среднее из 16 отсчётов вчетверо уменьшает шум.

Дальше: раздел 103 «Свет и газ: фоторезистор, BH1750, MQ» — делитель с фоторезистором, цифровой датчик освещённости и газовые датчики с нагревателем.

103. Свет и газ: фоторезистор, BH1750, MQ

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

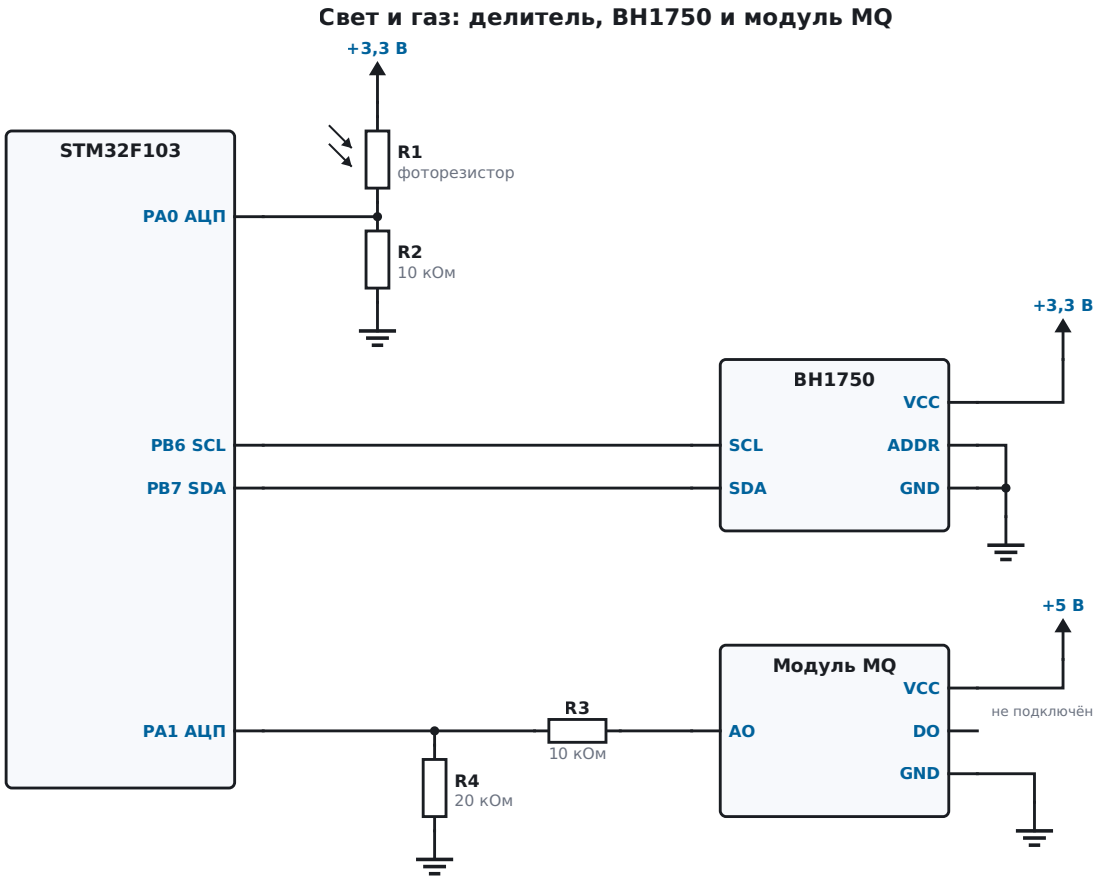
Три датчика с разной судьбой. Фоторезистор — просто сопротивление, которое падает на свету: делитель, вход АЦП и формула. BH1750 — готовый цифровой люксметр на I²C, но без карты регистров: ему шлют команды, а он отвечает двумя байтами. Газовый датчик MQ — чувствительный слой, который работает только горячим: внутри нагреватель на 5 В, и от него зависит всё остальное — питание, прогрев и показания.

Внутренний АЦП — раздел 14, шина I²C — раздел 17, подключение модулей и уровни — раздел 95.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
photoresistor, LDR (light-dependent resistor)	фоторезистор
illuminance, lux (lx)	освещённость, люкс
gamma (γ)	наклон характеристики фоторезистора в логарифмическом масштабе
ambient light sensor	датчик внешней освещённости
measurement time register (MTreg)	время интегрирования BH1750
continuous / one-time measurement	непрерывное / однократное измерение
heater	нагреватель
sensing resistance, Rs	сопротивление чувствительного слоя
load resistance, RL	нагрузочный резистор
preheat, burn-in	прогрев
cross-sensitivity	чувствительность к посторонним газам
hysteresis	гистерезис

103.1 Фоторезистор в делителе



R1 к +3,3 В, R2 к земле: чем светлее, тем меньше R1 и тем выше код на PA0.
BH1750: ADDR к земле — адрес 0x23; подтяжки SCL и SDA обычно уже на модуле.
MQ: нагреватель от 5 В — 152 мА; выход AO через R3/R4 — 2/3 напряжения на PA1.

Сопротивление фоторезистора падает с освещённостью по степенному закону: R = R10 · (E / 10 лк)^(−γ), где R10 — сопротивление при 10 лк, а γ — наклон. Числа для примера — R10 = 15 кОм, γ = 0,7; у каждой серии свои, и разброс между экземплярами большой. Фоторезистор — к +3,3 В, резистор 10 кОм — к земле, середина — на вход АЦП: чем светлее, тем больше код.

Освещённость	Примерно так	Сопротивление	Код АЦП
1 лк	глубокие сумерки	75 кОм	481
10 лк	сумерки	15 кОм	1638
100 лк	очень пасмурный день	3,0 кОм	3152
1000 лк	пасмурный день	597 Ом	3864
10 000 лк	дневной свет в тени	119 Ом	4047

Делитель сжимает яркий конец шкалы. От 1 до 10 лк код проходит 1157 шагов, от 1000 до 10 000 лк — всего 183. Чувствительнее всего делитель там, где фоторезистор равен постоянному резистору: для 10 кОм это около 18 лк — комната с тусклым светом. Для яркого света резистор берут меньше: с 270 Ом на участок от 1000 до 10 000 лк приходится 1566 кодов, зато от 1 до 10 лк остаётся 57.

103.2 Код — в люксы

Перевод обратный: сопротивление из кода, освещённость из сопротивления.

```
float ldr_lux(uint16_t code)
{
    if (code == 0)
        return 0.0f;
    if (code >= 4095)
        return -1.0f;
    float r = LDR_RF * (4095 - code) / code;
    return 10.0f * powf(r / LDR_R10, -1.0f / LDR_GAMMA);
}
```

Код для 100 лк переводится обратно в 100,1 лк, для 1000 лк — в 998,4 лк: у 1000 лк один код — это 0,66 % показания. Крайние коды — не освещённость, а неисправность: 0 — фоторезистор оборван или полная темнота, 4095 — замыкание, и функция отвечает −1.

Фоторезистор медленный: на свет он откликается за десятки миллисекунд, на темноту — дольше. Да и R10 с γ известны приблизительно. Поэтому он хорош для решения «темно — светло» с гистерезисом, а люксы честнее мерить BH1750.

103.3 BH1750: команды вместо регистров

У BH1750 нет карты регистров: каждый записанный байт — команда, а чтение двух байтов отдаёт последний результат, старший байт первым. Адрес задаёт вывод ADDR: к земле — 0x23, к питанию — 0x5C. Модуль питают от 3,3 В; подтяжки SDA и SCL на нём обычно уже есть (раздел 95).

Команда	Код	Что делает
включить	0x01	ждать команды измерения
сброс	0x07	обнулить результат; только во включённом состоянии
непрерывно, высокое разрешение	0x10	мерить без остановки, около 120 мс на измерение
однократно, высокое разрешение	0x20	одно измерение, затем сон

```
int bh_start(uint32_t mt)
{
    const uint8_t cmd[4] = { BH_POWER_ON, BH_MT_HI(mt), BH_MT_LO(mt), BH_CONT_H };
    for (unsigned i = 0; i < 4; i++)
        if (!i2c_send(BH_ADDR, &cmd[i], 1))
            return 0;
    return 1;
}

int bh_read(uint32_t mt, uint32_t *lux_x10)
{
    uint8_t b[2];
    if (!i2c_recv(BH_ADDR, b, 2))
        return 0;
    *lux_x10 = bh_lux_x10((uint16_t)(b[0] << 8 | b[1]), mt);  /* старший байт первым */
    return 1;
}
```

Каждая команда — отдельная запись в один байт. Модель на шине получила ровно 0x01, 0x42, 0x65, 0x10, а код 1000 драйвер перевёл в 833,3 лк: при времени интегрирования 69 освещённость — это код, делённый на 1,2. Первое измерение готово через 120 мс, в худшем случае че-

рез 180 мс; прочитанное раньше — ноль или старое значение. Лампы от сети 50 Гц мерцают с частотой 100 Гц, и за 120 мс проходит ровно 12 периодов — мерцание усредняется.

103.4 Время интегрирования

MTreg — время интегрирования: от 31 до 254, по умолчанию 69. Его задают двумя командами: старшие три бита — в 0x40, младшие пять — в 0x60; для 69 это 0x42 и 0x65. Люксов на один код — 69 / (1,2 · MTreg):

```
#define BH_MT_HI(mt) ((uint8_t)(0x40u | ((mt) >> 5)))
#define BH_MT_LO(mt) ((uint8_t)(0x60u | ((mt) & 0x1Fu)))

uint32_t bh_lux_x10(uint16_t raw, uint32_t mt)
{
    return ((uint32_t)raw * 6900u + 6u * mt) / (12u * mt);
}
```

MTreg	Люксов на код	Предел шкалы	Время измерения
31	1,85	121 556,9 лк	около 54 мс
69	0,83	54 612,5 лк	около 120 мс
254	0,23	14 835,7 лк	около 442 мс

Прямое солнце бывает ярче 54 612 лк, и при MTreg 69 код упирается в 65535: на улице ставят 31. В темноте наоборот: 254 даёт 0,23 лк на код ценой почти полсекунды на измерение. Считают в десятых долях люкса целыми числами, с округлением: FPU не нужен, а у F103 его и нет.

103.5 MQ: сначала нагреватель

Чувствительный слой датчиков MQ — оксид олова, и газ меняет его сопротивление, только пока слой горячий. Нагреватель у MQ-2 и MQ-135 — 33 Ом при 5 В: это 152 мА и 0,76 Вт, больше, чем всё остальное на плате. Отсюда правила:

- питать от 5 В, которые выдержат лишние 152 мА; от 3,3 В слой не прогреется, и показания бессмысленны;
- новый датчик прогревают сутки и дольше, а после каждого включения — несколько минут: пока слой не прогрелся, показания плывут;
- от батареи MQ не живёт: аккумулятор на 2000 мА·ч один нагреватель разрядит за 13 часов.

MQ-7 и MQ-9 греют ещё и циклами — высоким и низким напряжением попеременно, как велит их документация: там без ключа на нагревателе не обойтись.

103.6 Сопротивление слоя и делитель на 3,3 В

Слой Rs и нагрузочный резистор RL модуля образуют делитель от 5 В: чем больше газа, тем меньше Rs и тем выше напряжение на выходе AO. Отсюда Rs = RL · (Vc − Vout) / Vout. RL у каждого модуля свой, его номинал читают по маркировке на плате; в примере 10 кОм:

Выход модуля	Rs
0,5 В	90 кОм
1,0 В	40 кОм
2,5 В	10 кОм
4,0 В	2,5 кОм

Выход доходит до 5 В, а вход АЦП STM32 — до 3,3 В, и в аналоговом режиме вывод 5 В не терпит. Между ними делитель 10 кОм и 20 кОм: на вход приходят 2/3 напряжения, мерить можно до 4,95 В, и код 3309 — это 4000 мВ на выходе модуля.

Но делитель сам нагружает выход: его 30 кОм встают параллельно RL, и в формулу идёт 7,5 кОм, а не 10. Код 3309 — это Rs = 1875 Ом, а не 2500: с RL = 10 кОм сопротивление вышло бы на 33,3 % больше настоящего.

```
#define MQ_RL      10000u               /* нагрузочный резистор модуля — по маркировке на плате */
#define MQ_DIV     30000u               /* делитель к АЦП нагружает выход */
#define MQ_RL_EFF  (MQ_RL * MQ_DIV / (MQ_RL + MQ_DIV))

uint32_t mq_rs(uint32_t vout_mv, uint32_t vc_mv, uint32_t rl_ohm)
{
    if (vout_mv == 0)
        return UINT32_MAX;              /* слой оборван или нагреватель холодный */
    if (vout_mv >= vc_mv)
        return 0;                       /* выход у питания: замыкание */
    return (uint32_t)((uint64_t)rl_ohm * (vc_mv - vout_mv) / vout_mv);
}
```

Делитель из 10 и 20 кОм — это 6,7 кОм на входе АЦП: время выборки нужно побольше (раздел 14). Цифровой выход DO модуля — компаратор с подстроечным резистором, обычно с подтяжкой к питанию модуля: при 5 В его подключают к выводу, терпимому к 5 В, и не в аналоговом режиме.

103.7 Чистый воздух и тревога

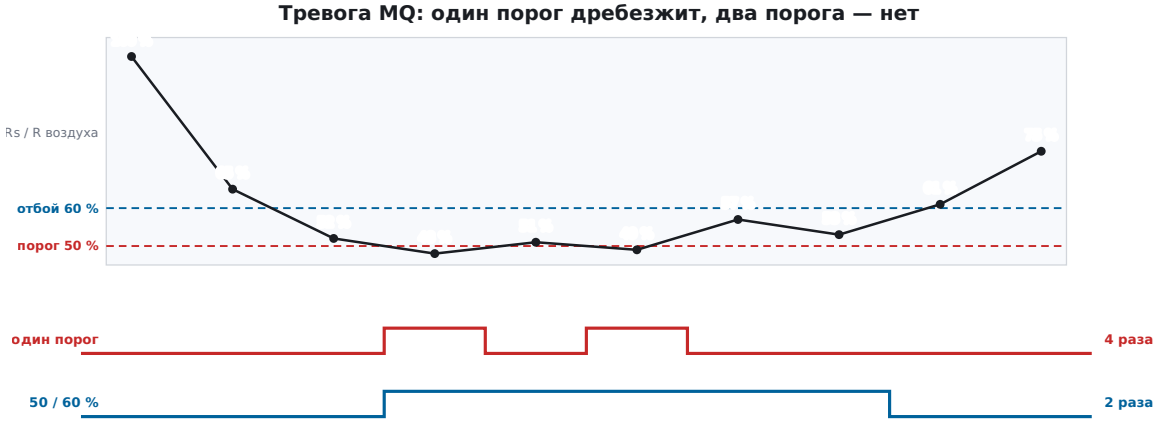
Концентрацию в ppm дешёвый MQ не даст: слой реагирует сразу на несколько газов, на влажность и на температуру, а сопротивление в чистом воздухе у каждого экземпляра своё. Надёжнее отношение: Rs к сопротивлению того же датчика в чистом воздухе после прогрева. В отношении RL сокращается: 2,5 В против 1,0 В — это 25 % и с RL 10 кОм, и с 7,5 кОм. Графики в документации обычно построены от R0 — сопротивления при эталонной концентрации газа, а не в чистом воздухе: прежде чем снимать с них концентрацию, проверьте, от чего они отсчитаны.

Тревогу включают по порогу, а выключают по другому, повыше:

```
int mq_alarm(int alarm, uint32_t rs, uint32_t r_air, uint32_t on_pct, uint32_t off_pct)
{
    uint32_t pct = (uint32_t)((uint64_t)rs * 100u / r_air);
    if (!alarm && pct < on_pct)
        return 1;
    if (alarm && pct > off_pct)
        return 0;
    return alarm;
}
```

Модель: в чистом воздухе 40 кОм, газ нарастает и спадает, а отсчёты дрожат у порога — 100, 65, 52, 48, 51, 49, 57, 53, 61 и 75 % от чистого воздуха. Тревога с одним порогом 50 % переклю-

чается 4 раза. С гистерезисом — включение ниже 50 %, отбой выше 60 % — 2 раза: включилась на 48 %, погасла на 61 %.



Модель: чистый воздух — 40 кОм, газ нарастает и спадает, отсчёты дрожат у порога (прогон light103_host).
С гистерезисом тревога включилась на 48 % и погасла только на 61 %, а не на каждом шаге через 50 %.

103.8 Грабли

Фоторезистор показывает 0 или 4095. Это не свет, а обрыв или замыкание в делителе: у краёв шкалы люксов нет.

На солнце BH1750 застыл на 54 612 лк. Код упёрся в 65535 при MTreg 69. Уменьшить MTreg до 31.

Первое чтение BH1750 — ноль. Прочитали раньше, чем закончилось первое измерение. После команды ждать 180 мс.

BH1750 не отвечает по адресу 0x23. ADDR подтянут к питанию — адрес 0x5C.

Показания MQ плывут первые минуты. Слой не прогрелся. Отсчётам после включения не доверять, новый датчик — прогреть сутки.

Rs у MQ на треть больше, чем должно быть. Забыли, что делитель к АЦП стоит параллельно RL.

Код MQ упёрся в 4095, а соседние каналы АЦП врут. Выход модуля подан на вход без делителя: больше 3,3 В на аналоговом входе — ток через защитные диоды, и он сбивает соседние каналы.

Аккумулятор сел за полдня. Нагреватель MQ — 152 мА без перерыва.

103.9 Итоги

- Фоторезистор — делитель и степенной закон; при 10 кОм от 1 до 10 лк — 1157 кодов, от 1000 до 10 000 лк — 183; постоянный резистор выбирают под рабочий участок.
- Крайние коды АЦП — неисправность, а не свет.
- BH1750 — команды по одному байту и результат в двух байтах: при MTreg 69 код, делённый на 1,2, — это люксы; на солнце MTreg 31, в темноте — 254.
- MQ — это нагреватель на 152 мА: 5 В, прогрев, не от батареи.

- Rs считают с учётом делителя к АЦП, тревогу — по отношению к чистому воздуху и с гистерезисом.

Дальше: раздел 104 «Термопара: MAX31855 и MAX6675» — термопара, холодный спай и готовые преобразователи на SPI.

104. Термопара: MAX31855 и MAX6675

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Термистор и DS18B20 кончаются на +125 °C, а печи, паяльнику, соплу 3D-принтера и выхлопу нужна термопара. Это два провода из разных сплавов, сваренные на конце. Меряет она не температуру, а разность: напряжение появляется между горячим спаем и тем местом, где её провода переходят в медь, — холодным спаем. У типа K это около 41 мкВ на градус. MAX6675 и MAX31855 меряют эти микровольты, сами измеряют температуру холодного спая и отдают готовое число по SPI. Остаётся разобрать кадр — со знаком и битами неисправности — и поправить линейный пересчёт, которым MAX31855 заменяет настоящую характеристику термопары.

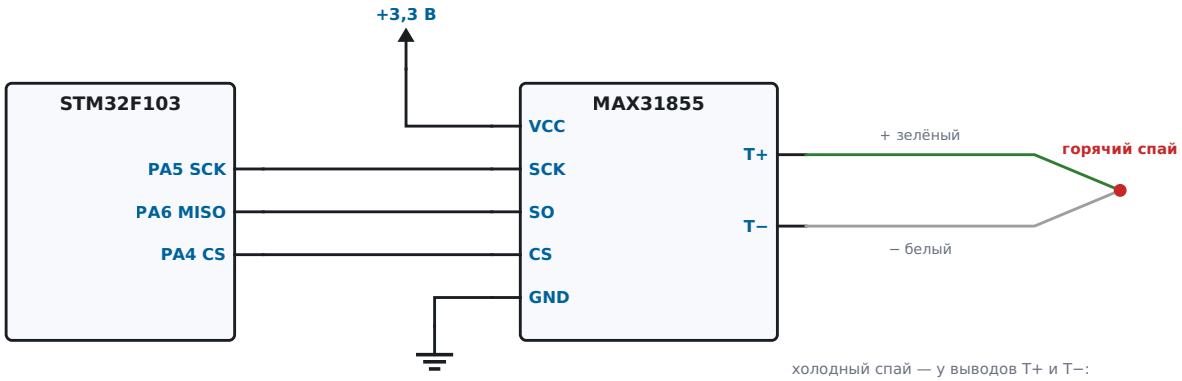
Шина SPI — раздел 18, температура до +125 °C — раздел 96, знак 24 бит — раздел 102, подключение модулей — раздел 95.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
thermocouple	термопара
hot junction, measuring junction	горячий (рабочий) спай
cold junction, reference junction	холодный спай
cold-junction compensation (CJC)	компенсация холодного спая
Seebeck coefficient	коэффициент Зеебека: микровольт на градус
type K (chromel–alumel)	тип K (хромель — алюмель)
thermoelectric voltage, EMF	термо-ЭДС
extension wire	удлинительный термопарный провод
grounded / ungrounded junction	спай, соединённый с корпусом / изолированный спай
open circuit (OC)	обрыв
short to GND / VCC (SCG / SCV)	замыкание на землю / на питание
linearization	поправка на нелинейность

104.1 Термопара и холодный спай

Термопара: MAX31855 на SPI



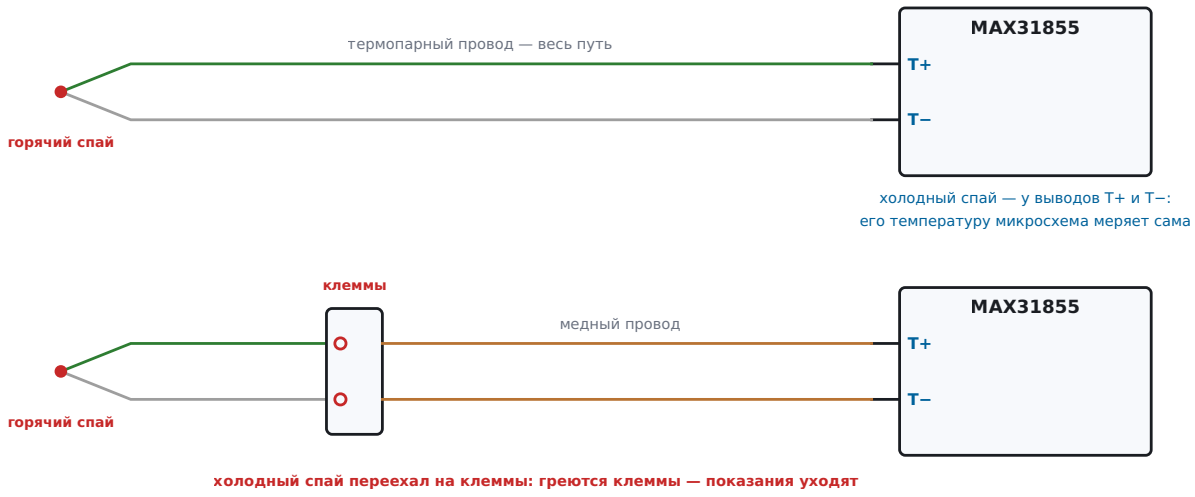
MAX31855 питают только от 3,3 В; MAX6675 подключается так же, питание до 5 В.
SPI только на приём: MOSI не нужен; SCK не выше 4,3 МГц у MAX6675 и 5 МГц у MAX31855.
Цвета — по IEC; по ANSI плюс жёлтый, минус красный. Удлинять только термопарным проводом.

Напряжение термопары — это E(горячий) − E(холодный), где E — стандартная таблица термо-ЭДС своего типа. Для типа K:

Температура	Термо-ЭДС
−200 °C	−5,891 мВ
−100 °C	−3,554 мВ
25 °C	1,000 мВ
100 °C	4,096 мВ
500 °C	20,644 мВ
1000 °C	41,276 мВ

Поэтому преобразователь меряет две вещи: напряжение термопары и свою температуру — она и есть температура холодного спая, если провода термопары приходят прямо к его выводам. Шаг 0,25 °C — это 10,3 мкВ: такое напряжение встроенному АЦП микроконтроллера не различить.

Удлинение термопары: где окажется холодный спай



Термо-ЭДС — около 41 мкВ на градус — рождается там, где сплавы термопары переходят в медь.
Вверху этот переход — у выводов микросхемы, и его температуру она меряет сама.
Внизу переход — на клеммах, а микросхема по-прежнему меряет свою температуру.
Удлинять только термопарным проводом того же типа (104.7).

104.2 Два преобразователя

	MAX6675	MAX31855K
Кадр	16 бит	32 бита
Температура	0 … 1023,75 °C, без знака	−200 … +1350 °C для типа K, со знаком
Шаг	0,25 °C	0,25 °C; холодный спай — 0,0625 °C
Неисправности	«термопары нет»	обрыв, замыкание на землю, замыкание на питание
Питание	3,0 … 5,5 В	3,0 … 3,6 В
Измерение	до 0,22 с	до 0,1 с
SCK	до 4,3 МГц	до 5 МГц

MAX31855 выпускают под разные типы термопар — буква в конце названия говорит, под какой; MAX6675 — только для типа K.

104.3 SPI только на приём

Обе микросхемы только отдают: пока CS в нуле, на каждый такт SCK выходит очередной бит, старшим вперёд. MOSI не нужен, но SPI микроконтроллера всё равно передаёт — ради тактов. Режим 0, кадр 16 бит:

```
void tc_spi_init(void)
{
#if defined(STM32F10X_MD)
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_SPI1EN;
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~0x0FFF0000u) | 0x04B30000u;         /* PA4 выход, PA5 альт. выход,
PA6 вход */
#else
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN;
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SPI1EN;
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~0x3F00u) | 0x2900u;             /* PA4 выход, PA5 и PA6 — AF */
    GPIOA->AFR[0] = (GPIOA->AFR[0] & ~0x0FF00000u) | 0x05500000u;   /* AF5 — SPI1 */
#endif
    GPIOA->BSRR = 1u << 4;                                         /* CS в единице */
    SPI1->CR1 = SPI_CR1_MSTR | SPI_CR1_SSM | SPI_CR1_SSI | SPI_CR1_DFF | (TC_BR << 3);
    SPI1->CR1 |= SPI_CR1_SPE;
}
```

Делитель частоты — 32. У F103 SPI1 тактируется от 72 МГц, и SCK получается 2,25 МГц, у F407 от 84 МГц — 2,625 МГц. С делителем 16 было бы 4,5 и 5,25 МГц — выше предела MAX6675; это ловят два `_Static_assert` при сборке. Весь кадр MAX31855 — 14,2 мкс.

```
uint32_t tc_read(unsigned words)
{
    GPIOA->BSRR = 1u << (4 + 16);       /* CS в ноль: текущее преобразование прерывается */
    uint32_t v = tc_xfer16();
    if (words == 2)
        v = v << 16 | tc_xfer16();
    while (SPI1->SR & SPI_SR_BSY) {}
    GPIOA->BSRR = 1u << 4;              /* CS в единицу: пошло новое преобразование */
    return v;
}
```

Опущенный CS прерывает текущее измерение, поднятый — запускает новое. MAX6675 меряет до 0,22 с: если читать чаще, число не обновится никогда. Поэтому опрашивают не чаще раза в 250 мс.

104.4 Кадр MAX6675

D15 — всегда ноль, D14…D3 — температура в четвертях градуса, D2 — единица, если термопары нет:

```
int32_t max6675_q(uint16_t frame)
{
    if (frame & MAX6675_OPEN)
        return -1;
    return (int32_t)(frame >> 3);
}
```

Модель: код 100 — это 25,00 °C, 4095 — предел 1023,75 °C, а тот же код с поднятым D2 — −1, «термопары нет». Отрицательных температур MAX6675 не знает.

104.5 Кадр MAX31855: знак и неисправности

В 32-битном кадре два числа со знаком: горячий спай — 14 бит в D31…D18, в четвертях градуса, и холодный — 12 бит в D15…D4, в шестнадцатых. Оба — в дополнительном коде, и знак расширяют так же, как у HX711:

```
int32_t max31855_hot_q(uint32_t frame)
{
    uint32_t v = frame >> 18;
    return (v & 0x2000u) ? (int32_t)(v | 0xFFFFC000u) : (int32_t)v;
}

int32_t max31855_cold_q(uint32_t frame)
{
    uint32_t v = (frame >> 4) & 0xFFFu;
    return (v & 0x800u) ? (int32_t)(v | 0xFFFFF000u) : (int32_t)v;
}
```

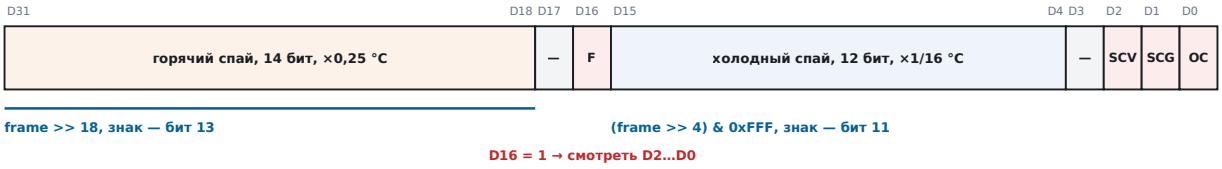
Проверка по кодам из документации: 0x1900 — это 1600,00 °C, 0x3C18 — −250,00 °C, 0x3FFF — −0,25 °C; холодный спай 0x7F0 — 127 °C, 0xC90 — −55 °C. Без расширения знака −250 °C превратились бы в 3846,00 °C.

Бит D16 говорит, что неисправность есть, а D2…D0 — какая:

```
unsigned max31855_fault(uint32_t frame)
{
    return (frame & MAX31855_FAULT) ? (unsigned)(frame & 7u) : 0u;
}
```

Модель с обрывом, замыканием на землю и на питание даёт 1, 2 и 4, исправная — 0. Температуру из кадра с неисправностью не берут.

Кадр MAX31855: 32 бита, два числа со знаком и неисправность



Горячий спай: 0x1900 → 1600,00 °C, 0x3C18 → −250,00 °C, 0x3FFF → −0,25 °C; холодный: 0x7F0 → 127 °C, 0xC90 → −55 °C.
Без расширения знака −250 °C читались бы как 3846,00 °C.
Причина неисправности: OC = 1 — обрыв, SCG = 2 — замыкание на землю, SCV = 4 — на питание.
Поля «—» программа не читает.

104.6 Поправка на нелинейность

MAX31855 переводит напряжение в градусы одним коэффициентом: делит его на 41,276 мкВ/°C и прибавляет температуру холодного спая. Это точная термо-ЭДС на 1000 °C, делённая на 1000, — средний наклон от 0 до 1000 °C. Термопара нелинейна, и в стороне от этого участка ошибка растёт. Модель при холодном спае 25 °C:

Горячий спай	MAX31855	После поправки
−200 °C	−142,00	−199,75
−100 °C	−85,25	−99,75
100 °C	100,00	100,00
300 °C	296,50	300,00
800 °C	807,00	800,25
1200 °C	1184,00	1200,25
1350 °C	1312,25	1350,00

Поправка идёт обратно: из показаний восстанавливают напряжение, которое видел чип, добавляют термо-ЭДС холодного спая и находят температуру по стандартной таблице — 32 узла через 50 °C, 128 байт:

```
static const int32_t K_UV[K_N] = {
    -5891, -4913, -3554, -1889,     0,  2023,  4096,  6138,
     8138, 10153, 12209, 14293, 16397, 18516, 20644, 22776,
    24905, 27025, 29129, 31213, 33275, 35313, 37326, 39314,
    41276, 43211, 45119, 46995, 48838, 50644, 52410, 54138,
};

int32_t max31855_true_q(uint32_t frame)
{
    int32_t hot = max31855_hot_q(frame), cold = max31855_cold_q(frame);
    int32_t uv = (int32_t)((int64_t)(hot * 4 - cold) * 41276 / 16000);    /* что увидел чип */
    return k_q(uv + k_uv(cold));
}
```

`k_uv` и `k_q` — линейная интерполяция между узлами, в одну и в другую сторону. На прогоне от −200 до +1350 °C через 0,5 °C ошибка без поправки доходит до 58,00 °C ниже нуля и до 37,75 °C выше; после поправки — не больше 2,50 и 0,50 °C. Поправка учитывает и холодный спай: 500 °C при 25 °C на плате чип показывает как 501,00, при 50 °C — как 501,25, а после поправки выходит 500,25 и 500,00.

104.7 Грабли

−250 °C читается как 3846 °C. 14-битный код без расширения знака.

Показания MAX6675 не меняются. CS опускают чаще, чем раз в 0,22 с, — каждое чтение прерывает измерение. Читать раз в 250 мс.

При нагреве температура падает. Провода термопары перепутаны: плюс и минус меняют знак напряжения.

Показания уходят, когда греются клеммы. Термопару удлинили медным проводом: холодный спай переехал на клеммы, а преобразователь меряет свою температуру. Удлинять только термопарным проводом того же типа.

Ошибка SCG при целой термопаре. Спай касается заземлённого металла, и MAX31855 видит замыкание на землю. Нужна термопара с изолированным спаем.

В печи 1200 °C, а на экране 1184. Линейный пересчёт MAX31855 без поправки.

MAX31855 не отвечает или греется. Его питают от 5 В, а он рассчитан на 3,0 … 3,6 В.

104.8 Итоги

- Термопара даёт разность: горячий спай минус холодный. Тип K — около 41 мкВ/°C, шаг 0,25 °C — 10,3 мкВ.
- MAX6675 — 16 бит, 0 … 1023,75 °C и только «термопары нет»; MAX31855 — 32 бита со знаком, холодный спай и три неисправности, питание только 3,3 В.
- SPI только на приём, SCK не выше 4,3 МГц — делитель 32; CS не опускать чаще раза в 250 мс.
- Знак 14 и 12 бит расширять, неисправность проверять раньше температуры.

- Линейный пересчёт MAX31855 ошибается до 37,75 °C выше нуля и 58 °C ниже; таблица из 32 узлов сводит ошибку к 0,5 и 2,5 °C.

Дальше: раздел 104a «Паяльник на STM32: разбор IronOS — термопара в жале, ПИД и USB Power Delivery» — та же термопара, но внутри жала: её меряют встроенным АЦП между импульсами нагрева.

104a. Паяльник на STM32: разбор IronOS — термопара в жале, ПИД и USB Power Delivery

Платформы: STM32F103, GD32VF103 · уровень: продвинутый

В разделе 104 термопару читала готовая микросхема: MAX31855 сама усиливает микровольты, сама меряет холодный спай и отдаёт градусы по SPI. В жале паяльника такой микросхемы нет. Термопара там — это стык двух металлов прямо у нагревателя, и провода у неё с нагревателем общие. Пока по ним идёт ток нагрева, мерить нечего; мерить можно только в паузе.

Здесь разобрана открытая прошивка IronOS — та, что стоит на паяльниках TS100, TS80, Pinecil и других. Смотрим, как она делит период ШИМ на нагрев и измерение, как пересчитывает код АЦП в градусы, каким регулятором держит температуру, как выбирает напряжение у зарядки USB PD и что делает при поломке. Настоящие функции прошивки собраны на компьютере и прогнаны против модели жала: нагрев с 25 до 320 °C, нагрузка, вынутое жало, закороченная термопара.

Опоры: исходники IronOS (github.com/Ralim/IronOS, снимок `2e1f8c2` от 10.09.2026, версия v2.23) — пути ниже даны от каталога `source/Core`; справочник RM0008 по тактированию F103. Термопара и холодный спай — раздел 104, регулятор — раздел 47, таймер и ШИМ — разделы 11–12, АЦП и инжектированные каналы — раздел 14, FreeRTOS — раздел 30.

Лицензия: IronOS распространяется по GPL-3.0. Фрагменты кода ниже — короткие цитаты с указанием файла; копии нужных файлов лежат рядом с проверкой вместе с текстом лицензии.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
tip	жало
heater	нагреватель
cold junction compensation (CJC)	поправка на холодный спай
op-amp gain stage	каскад усиления на ОУ
injected channels	инжектированные каналы АЦП
lookup table	таблица пересчёта
thermal runaway	тепловой разгон
power data object (PDO)	предложение источника USB PD
sleep / shutdown	сон / выключение
keep awake pulse	импульс «не засыпай» для пауэрбанка

104a.1 Что за прошивка и на чём работает

IronOS начиналась как замена заводской прошивки TS100, теперь это общая прошивка для десятка паяльников и двух нагревательных плиток. Какой микроконтроллер стоит в каком приборе, видно по `Makefile`: для каждой модели там свои флаги компилятора и каталог платы в `BSP/`.

Прибор	Микроконтроллер	Питание (по README)	Каталог платы
Miniware TS100	STM32F103	DC	`BSP/Miniware`
Miniware TS80, TS80P	STM32F103	QC; у TS80P ещё PD	`BSP/Miniware`
Miniware TS101	STM32F103 (клон, пишет Hardware.md)	DC, PD	`BSP/Miniware`
Sequre S60, S60P, S99, плитка T55	STM32F103	PD; у S99 ещё DC	`BSP/Sequre`
Miniware MHP30 (плитка)	STM32F103	PD	`BSP/MHP30`
Pine64 Pinecil V1	GD32VF103 (RISC-V)	DC, QC, PD	`BSP/Pinecil`
Pine64 Pinecil V2	BL706 (RISC-V)	DC, QC, PD	`BSP/Pinecilv2`

Всё, что не зависит от платы, общее: `Threads/PIDThread.cpp` (регулятор), `Threads/MOVThread.cpp` (акселерометр), `Drivers/TipThermoModel.cpp` (градусы), `Src/power.cpp` (ватты в ШИМ), `Drivers/USBPD.cpp` (выбор напряжения). Плата даёт таймеры, АЦП, таблицу термопары и константы в своём `configuration.h`. Работает всё под FreeRTOS с тиком 1000 Гц.

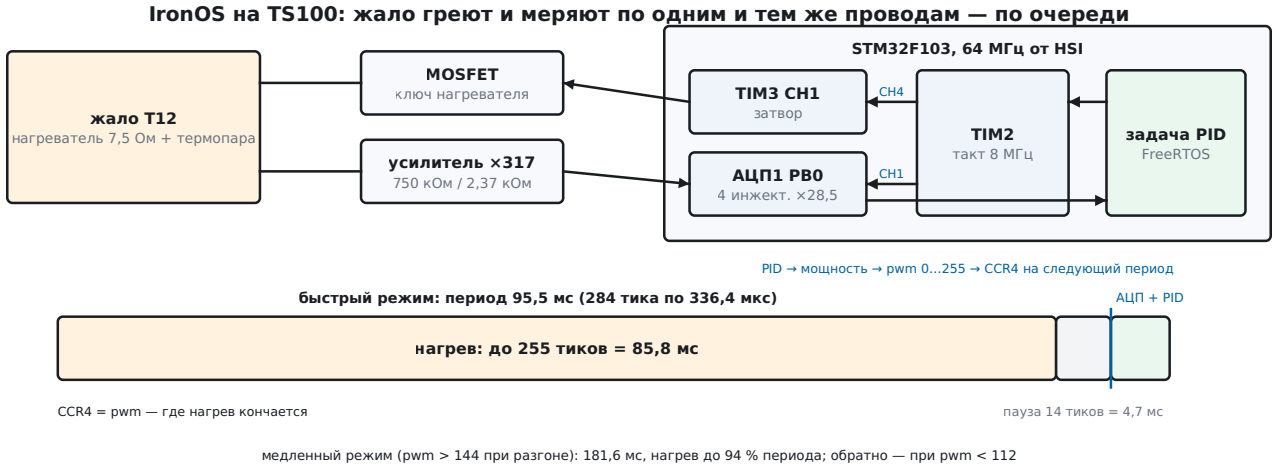
Дальше разбираем TS100: у него STM32F103, открытая схема и самый простой тракт. Где Pinecil устроен иначе, это оговорено.

Можно ли собрать прошивку без сети. Нет. Штатный `make -k model=TS100 firmware-EN` в образе с arm-none-eabi-gcc 12.2.1 собрал 122 объектных файла и остановился на трёх вещах: генератору настроек нужен модуль Python `yaml`, генератору шрифтов и переводов — `bdflib`, а четырём драйверам акселерометров — заголовок `<array>` из стандартной библиотеки C++ для ARM, которой в образе нет. Ставить недостающее нельзя, так что образа прошивки нет. Файлы регулятора собраны теми же флагами (без `-flto`, чтобы в объектном файле был машинный код):

Файл	Код (.text), байт
`Threads/PIDThread.cpp`	760
`BSP/Miniware/BSP.cpp`	500
`BSP/Miniware/ThermoModel.cpp`	424
`Drivers/TipThermoModel.cpp`	248
`Src/power.cpp`	220
`Drivers/Utils.cpp`	130

Из 424 байт `ThermoModel.cpp` 408 — таблица на 51 точку.

104a.2 Нагрев и измерение по очереди



Пока ключ открыт, по тем же проводам идёт ток нагрева; термопару читают только в паузе, после выдержки 4,7 мс.

Такт F103 в TS100 — от внутреннего генератора HSI: 8 МГц / 2 × 16 = 64 МГц. Шина APB1 поделена на 16, до 4 МГц, а таймерам на ней RM0008 удваивает частоту, если делитель шины не 1 — отсюда 8 МГц у TIM2 и TIM3. Такт АЦП — 64 / 6 = 10,67 МГц.

Весь цикл «нагрев — пауза — измерение» ведёт TIM2 (`BSP/Miniware/BSP.cpp`):

```
static void switchToFastPWM(void) {
  // 10Hz
  infastPWM              = true;
  totalPWM               = powerPWM + tempMeasureTicks + holdoffTicks;
  htimADC.Instance->ARR  = totalPWM;
  htimADC.Instance->CCR1 = powerPWM + holdoffTicks;
  htimADC.Instance->PSC  = 2690;
}
```

`powerPWM` = 255, пауза `holdoffTicks` и окно измерения `tempMeasureTicks` — по 14 тиков. Тик таймера — 2691 / 8 МГц = 336,4 мкс, период — 284 тика, 95,5 мс, 10,47 Гц. В начале периода обработчик переполнения включает нагрев, канал CH4 со значением `pwm` его выключает, так что нагрев занимает от 0 до 255 тиков, до 85,8 мс. Канал CH1 на 269-м тике (90,5 мс) через TRGO запускает инжектированную очередь АЦП1: четыре измерения входа PB0 по 28,5 такта, всего 4 × (28,5 + 12,5) = 164 такта, 15,4 мкс. Между концом самого длинного нагрева и измерением остаётся 14 тиков, 4,71 мс: комментарий в `Setup.cpp` говорит, что выходу усилителя нужно 4 мс, чтобы успокоиться после выключения. Прерывание «очередь готова» будит задачу PID, та считает новую мощность, и новая ширина импульса вступает в силу со следующего периода.

Чем чаще мерить, тем меньше времени остаётся на нагрев. Поэтому режимов два. Медленный: делитель 5380, период 270 тиков по 672,6 мкс = 181,6 мс, 5,51 Гц, пауза те же 4,71 мс, а нагрев может занять 94,4 % периода вместо 89,8 %. `Src/power.cpp` уходит в медленный режим, когда ширина импульса больше 144, и возвращается в быстрый ниже 112 — гистерезис, чтобы не дёргаться. В прогоне ниже при разгоне жала прошивка сменила режим дважды: в медленный на первом же цикле и обратно около 320 °C; за первые 3 с она померила жало 17 раз.

Ключ нагревателя в TS100 открывает не сам вывод таймера. TIM3 гонит на PB4 меандр 50 %, а он, по комментарию в `Setup.cpp`, идёт на затвор через конденсатор — постоянный уровень через конденсатор не проходит. TIM2 лишь включает и выключает этот меандр. Вторая страховка — счётчик `PWMSafetyTimer`: задача PID при каждом вызове ставит его в 20, каждый пе-

риод таймера убавляет, а на нуле нагрев не включается. Если задача зависла, жало остывает через 20 периодов — 1,91 с в быстром режиме и 3,63 с в медленном.

104a.3 От кода АЦП к градусам

Термопара в жале даёт мало: на 320 °C при ручке 25 °C — около 6924 мкВ по таблице прошивки. Усилитель на ОУ поднимает это в 1 + 750 кОм / 2,37 кОм раз. Четыре 12-битных измерения складываются и сдвигаются на бит влево, так что полная шкала — 32 768 (`ADC_MAX_READING`), это 3,3 В. Дальше `Drivers/TipThermoModel.cpp`:

```
uint32_t rawInputmVX10 = (rawADC * vddRailmVX10) / (ADC_MAX_READING);

uint32_t valueuV = rawInputmVX10 * 100; // shift into uV
// Now to divide this down by the gain
valueuV /= OP_AMP_GAIN_STAGE;
```

Из микровольт вычитается смещение `CalibrationOffset` — 900 мкВ по умолчанию, сумма смещения ОУ и подтяжки на входе. Потом таблица `BSP/Miniware/ThermoModel.cpp`: 51 пара «микровольты — градусы» от 0 до 500 °C через 10 °C, для жал типа Hakko T12 (0 мкВ — 0 °C, 7609 мкВ — 320 °C, 12 575 мкВ — 500 °C). Между точками — прямая, за последней — продолжение последнего отрезка: 13 000 мкВ дают 517 °C.

Холодный спай здесь — ручка. У TS100 в ней датчик TMP36, и его градусы просто прибавляются к градусам из таблицы. Это грубее, чем в разделе 104: складывают градусы, а не термо-ЭДС. Документация IronOS (`Documentation/Temperature.md`) это признаёт: остаток ошибки считают постоянным смещением, и около комнатной температуры показание может прыгать. Смещение подстраивает калибровка при включении (`CJC.cpp`): если жало и ручка отличаются меньше чем на 10 °C, прошивка берёт 16 измерений и записывает их среднее в микровольтах как новое смещение.

Настоящий код прошивки, собранный на компьютере, на модели усилителя и АЦП (ручка 25 °C, смещение 900 мкВ):

Жало	Код АЦП	Сумма	Прошивка насчитала	По таблице на самом деле	Показание
100 °C	1066	8528	1809 мкВ	1807 мкВ	100 °C
200 °C	1921	15 368	3982 мкВ	3976 мкВ	200 °C
320 °C	3082	24 656	6932 мкВ	6924 мкВ	320 °C
400 °C	3969	31 752	9187 мкВ	9174 мкВ	400 °C
430 °C	4095	32 760	9507 мкВ	10 040 мкВ	411 °C

Две вещи видны сразу. Во-первых, `OP_AMP_GAIN_STAGE` считается препроцессором в целых: 1 + 750000 / 2370 = 317, а по резисторам 317,46. Прошивка завышает микровольты на 0,15 %, на 320 °C — на 8 мкВ, меньше градуса. Во-вторых, одна единица суммы — 100,7 мкВ на выходе усилителя и 0,318 мкВ на термопаре: вот почему встроенному АЦП хватает точности, которой в разделе 104 не было, — всю работу делает усилитель.

Зато шкала коротка. При 430 °C АЦП уже в потолке (4095), и прошивка видит 411 °C. `getTipMaxInC()` при ручке 25 °C возвращает 410 °C, и задача PID режет уставку до этого значения: выбрать в меню можно до 450 °C, а держать TS100 будет не выше 410.

104a.4 Регулятор: интегратор с утечкой вместо ПИД

В `Threads/PIDThread.cpp` два регулятора. Настоящий ПИД включает `TIP_CONTROL_PID`, и в этом снимке он определён только для Pinecil V2: Kp 40, Ki 6, Kd 200 (`configuration_Pinecilv2.h`). Все остальные приборы, и TS100 в том числе, работают на интеграторе с утечкой:

```
    sum = (sum * (100 - (inertia / rate))) / 100;
    // Add the new value x integration interval ( 1 / rate)
    sum += (gain * val) / rate;
```

На вход идёт `val` = 65 × (уставка − показание), 65 — `TIP_THERMAL_MASS` в десятых ватта на градус в секунду; `inertia` тоже 65, `gain` — 2, `rate` — сколько раз в секунду вызван регулятор, целым: 1000 / 95 = 10 в быстром режиме, 1000 / 181 = 5 в медленном. Выход — мощность в десятых ватта, зажатая в ± предел мощности.

Если раскрыть целые числа, в быстром режиме за цикл сумма умножается на 94/100 и к ней прибавляется 13 × ошибка. Утечка 6 % за цикл не даёт интегралу копиться: в установившемся режиме сумма равна 13 / 0,06 = 216,7 десятых ватта на градус ошибки, то есть 21,67 Вт/°C. В медленном — × 87/100 и 26 × ошибка, 20,00 Вт/°C. По сути это П-регулятор с большим усилением и сглаживанием по времени, а не интеграл. Автор объясняет выбор в комментарии «Sandman note»: сразу после импульса нагреватель горячее жала, мгновенное показание завышено, и регулятор с утечкой ведёт себя как П вдали от уставки и почти как И около неё.

Отсюда же неустранимая ошибка, как в разделе 47.2. Чтобы держать 5,9 Вт, нужно 0,27 °C недогрева, а градусы в прошивке целые. В прогоне жало стояло на 319…320 °C, в среднем 319,69.

Модель жала для прогона. Её параметры — наши допущения, а не данные TS100: два узла — нагреватель с термопарой (0,25 Дж/°C) и тело жала (1,44 Дж/°C); в сумме 1,69 Дж/°C — столько, по комментарию в `power.hpp`, автор намерил на своём жале. Между узлами 1 К/Вт — чтобы тело догоняло нагреватель за 3–5 с, как пишет `Temperature.md`. Потери в воздух 0,02 Вт/К, питание 24 В, нагреватель 7,5 Ом, ручка 25 °C. Таймер, АЦП и вызовы регулятора — как в разделе 104a.2.

Прогон, уставка 320 °C	**Интегратор (TS100)**	**ПИД с константами Pinecil V2**
Показание впервые 320 °C	5,99 с	7,10 с
Пик показания	323 °C (+3)	322 °C (+2)
В полосе ±2 °C после	6,36 с	10,32 с
Тело жала в 5 °C от своего предела	8,98 с	10,41 с
Показание за 50…60 с	319…320, среднее 319,69	319…320, среднее 319,38
Смен режима ШИМ	2	20
Нагрузка 0,1 Вт/К на 5 с: минимум показания	317 °C	313 °C
Под нагрузкой, среднее за последние 2 с	318,48 °C при 30,9 Вт	313,48 °C при 29,5 Вт

Держит регулятор температуру нагревателя, а не кончика: в установившемся режиме тело жала в модели на 5 °C холоднее (314,8 °C при 319,7 °C на нагревателе) — ровно на потери 5,9 Вт × 1 К/Вт. Под нагрузкой разница растёт: минимум показания 317 °C, минимум тела — 290,3 °C. Это свойство любого паяльника с датчиком у нагревателя. ПИД Pinecil V2 на тракте TS100

показан только для сравнения: IronOS так TS100 не собирает. После снятия нагрузки интегратор не вышел из полосы ±2 °C ни разу, ПИД вернулся в неё к 37,16 с — через 2,16 с.

104a.5 Мощность, ШИМ и USB PD

Регулятор выдаёт ватты, а таймеру нужна ширина импульса. `Src/power.cpp` считает, сколько даст жало при импульсе во весь период:

```
uint32_t availableWattsX10 = (v * v) / tipResistance;
```

и умножает на долю периода, доступную нагреву:

```
availableWattsX10 = availableWattsX10 * powerPWM;
availableWattsX10 /= totalPWM;
```

При 24 В и жале 7,5 Ом это 692 десятых ватта в быстром режиме и 728 в медленном. Нужная ширина — пропорция:

```
pwm = (powerPWM * x10Watts) / availableW10(sample);
```

5 Вт — 18 из 255, 10 Вт — 36, 30 Вт — 110, 69,2 Вт и больше — 255. Сверху мощность режут настройка «предел мощности» (у TS100 по умолчанию выключена), договорённость с источником, а у S99 ещё и нагрев ручки; в прогоне предел равен тем же 692.

У паяльников без понижающего преобразователя ток в импульсе всегда V / R, ШИМ меняет только среднее (`Documentation/Hardware.md`). Поэтому источнику USB PD нельзя просить напряжение, при котором V / R больше его тока. У TS80P, TS101, MHP30 и обоих Pinecil (`POW_PD 1` в `configuration.h`) переговоры ведёт микросхема FUSB302 по I²C (адрес 0x22 в `USBPD.cpp`) и библиотека usb-pd того же автора; в снимке это подмодуль git, и его каталог пуст. У Sequre вместо неё готовые приёмники HUB238 или FS2711 (`POW_PD_EXT`). Правило выбора для FUSB302 — в `Drivers/USBPD.cpp`:

```
      int min_resistance_ohmsx10 = voltage_mv / current_a_x100;
      if (voltage_mv > 0) {
        if (voltage_mv <= (USB_PD_VMAX * 1000)) {
          if (voltage_mv <= 20000 || (pd_mode != usbpdMode_t::NO_DYNAMIC)) {
            if (min_resistance_ohmsx10 <= tipResistance) {
```

Из подходящих фиксированных предложений берётся самое высокое напряжение. Режим PD по умолчанию — 0, `NO_DYNAMIC`: только фиксированные напряжения и не выше 20 В, даже если `USB_PD_VMAX` у платы 28 (Pinecil V2, TS101). В режиме `DEFAULT` к сопротивлению жала добавляется 0,5 Ом запаса и разрешаются PPS и EPR. Два примера для жала 7,5 Ом, правило пересказано на Python:

Блок питания	20 В: мВ / (10 мА)	Выбрано	Мощность и ток
45 Вт: 5 В 3 А, 9 В 3 А, 15 В 3 А, 20 В 2,25 А	20000 / 225 = 88 > 75	15 В	30,0 Вт, 2,00 А
65 Вт: 5 В 3 А, 9 В 3 А, 15 В 3 А, 20 В 3,25 А	20000 / 325 = 61 ≤ 75	20 В	53,3 Вт, 2,67 А

При старте задача PID ждёт окончания переговоров до 3 с и только потом начинает греть.

104a.6 Защиты, сон и экран

Тепловой разгон. `detectThermalRunaway()` в `PIDThread.cpp` следит за двумя признаками. Первый: если нагрев идёт больше 20 с, а разница между наибольшим и наименьшим показанием меньше 3 °C, счётчик `heaterThermalRunawayCounter` растёт на 1 — один раз за всё время работы, дальше проверка отключается. Второй: если нагрев выключен, а сумма АЦП выше `ADC_MAX_READING - 8`, счётчик растёт каждый цикл. Раз в секунду счётчик убывает на 1. Больше 8 — нагрев выключается, а режим пайки (`Soldering.cpp`) показывает экран теплового разгона. Отдельно нагрев гасится, если сумма АЦП выше `0x7FFF - 32`.

Жало вынуто. Подтяжка на входе уводит усилитель в потолок, показание улетает вверх. `isTipDisconnected()` считает жало вынутым, если показание выше `getTipMaxInC() - 5`. В прогоне жало «вынули» на 30-й секунде: первое же показание было 411 °C, выше уставки, и регулятор снял нагрев на том же цикле.

Сон и выключение. Задача `MOVThread.cpp` раз в 100 мс читает акселерометр — прошивка сама опознаёт, какой стоит: MMA8652FC, LIS2DH12, BMA223, SC7A20 или MSA301. Каждое чтение сравнивается со средним восьми последних; если сумма отклонений по трём осям больше порога, это движение. Порог — 1500 + 9 × 200 − 200 × чувствительность, при чувствительности 7 по умолчанию — 1900. Без движения и кнопок 50 с — сон: уставка падает до 150 °C (или до рабочей, если та ниже). Через 10 мин без движения — выключение нагрева.

Экран — SSD1306 по I²C, адрес 0x3C; у TS100 это 96 × 16 точек на программной шине, у TS101 и приборов Sequre — 128 × 32.

104a.7 Грабли

Уставка 320 °C, на экране 319. Регулятор с утечкой держит мощность только за счёт ошибки: 5,9 Вт — это 0,27 °C недогрева, а градусы целые. В прогоне среднее 319,69 °C.

Выше 410 °C TS100 не греет. Шкала АЦП кончается: при ручке 25 °C `getTipMaxInC()` = 410 °C, и уставку режут до неё, хотя меню даёт 450.

Показание 320, а припой плавится хуже. Термопара у нагревателя. В модели тело жала на 5 °C холоднее без нагрузки, а под нагрузкой 0,1 Вт/K его минимум — 290,3 °C при минимуме показания 317 °C.

Закороченная термопара не ловится. Если термопара даёт 0 мкВ, прошивка видит температуру ручки. В прогоне показание 60 с стояло на 25 °C, ширина импульса — 255, счётчик разгона так и остался 0: наибольшее показание при нагреве не больше наименьшего, и проверка разницы не срабатывает. Сон не спасёт: уставка сна 150 °C всё равно выше показания 25 °C (`Sleep.cpp`). Нагрев снимет выключение через 10 мин без движения или сам паяльщик.

Проверка «АЦП в потолке» на TS100 молчит. Четыре 12-битных измерения со сдвигом дают не больше 4095 × 8 = 32 760, а условие — строго больше `ADC_MAX_READING - 8`, то есть больше тех же 32 760. В прогоне с вынутым жалом сумма стояла на 32 760, счётчик остался 0. Нагрев всё равно снимается, но другим путём: показание выше уставки.

Зарядка на 45 Вт, а паяльник берёт 15 В. 20 В × 2,25 А для жала 7,5 Ом не годится: пиковый ток 20 / 7,5 = 2,67 А больше 2,25 А. Нужен блок с 3 А на 20 В.

Прошивка не собирается из архива без сети. Подмодуль usb-pd пуст, генераторам нужны `yaml` и `bdflib`, а драйверам акселерометров — стандартная библиотека C++ для ARM.

Показание прыгает около комнатной температуры. Холодный спай учтён сложением градусов ручки, остаток ошибки считается постоянным (`Temperature.md`); ниже 100 °C это заметно.

104a.8 Итоги

- IronOS — открытая прошивка (GPL-3.0) для TS100, TS80(P), TS101, Sequre, MHP30 на STM32F103 и Pinecil на GD32VF103 и BL706.
- Нагрев и измерение идут по одним проводам по очереди: TIM2 делит период 95,5 мс (быстрый режим) или 181,6 мс (медленный) на нагрев до 255 тиков, паузу 4,71 мс и инжектированный АЦП.
- Код АЦП → микровольты (усиление 317, 0,318 мкВ на единицу) → таблица из 51 точки → плюс градусы ручки. Предел TS100 — 410 °C.
- Регулятор TS100 — интегратор с утечкой: 21,67 Вт/°C в быстром режиме, держит 319…320 °C при уставке 320. ПИД (Kp 40, Ki 6, Kd 200) — только у Pinecil V2.
- На модели жала: 320 °C за 5,99 с, пик +3 °C, полоса ±2 °C с 6,36 с.
- Ватты → ШИМ через V^2 / R: при 24 В и 7,5 Ом полная ширина — 69,2 Вт. USB PD берёт самое высокое напряжение, где V / I не больше сопротивления жала: блок 45 Вт — 15 В, блок 65 Вт — 20 В.
- Защиты: счётчик теплового разгона (больше 8 — стоп), страховка 20 периодов, вынутое жало; сон через 50 с до 150 °C, выключение через 10 мин. Закороченную термопару прошивка не замечает.

Дальше: часть XII «Сети и DevOps для инженера», раздел 105 «Сеть снизу вверх: Ethernet, MAC, IP, подсети, ARP» — что происходит с кадром от разъёма до IP-адреса.

XII. Сети и DevOps для инженера

105. Сеть снизу вверх: Ethernet, MAC, IP, подсети, ARP

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

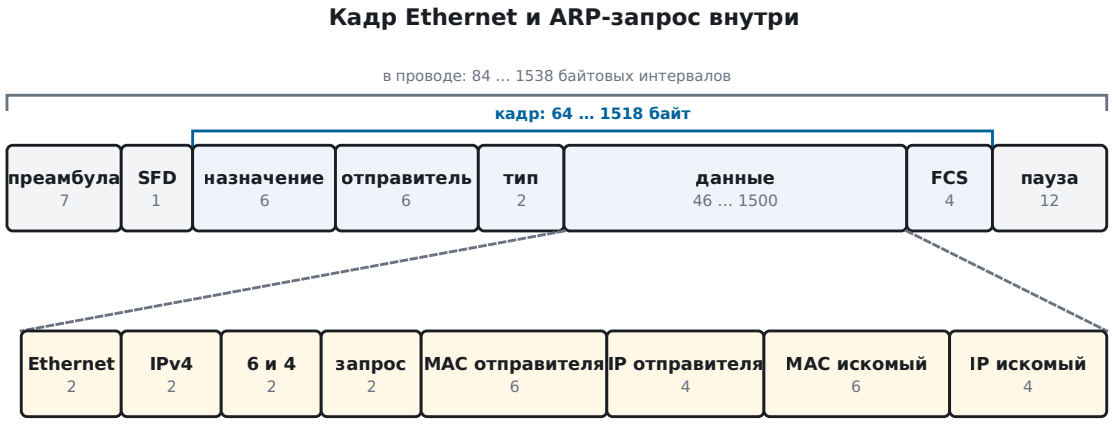
Сокеты в разделе 78 пользовались сетью как готовой: адрес, порт, и данные пошли. Здесь — что под ними. Прибор шлёт в провод кадр Ethernet, а чтобы отправить его соседу, нужен MAC-адрес соседа — знает же прибор только его IP. Между ними стоят маска подсети, шлюз и ARP. Все кадры раздела собирает переносимый код на C, и на компьютере он же разговаривает с настоящим ядром Linux в соседнем контейнере: ARP-запрос и ping уходят через сырой сокет, ответы разбирают те же функции. Кадр с неверной контрольной суммой ядро выбрасывает молча — раз оно ответило, суммы посчитаны верно.

Сокеты — раздел 78, типы сетей — раздел 86, контейнеры — раздел 87.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
frame	кадр
preamble, start frame delimiter (SFD)	преамбула, начало кадра
MAC address	физический адрес сетевого интерфейса
organizationally unique identifier (OUI)	код производителя в MAC-адресе
locally administered address	локально назначенный адрес
EtherType	тип содержимого кадра
frame check sequence (FCS)	контрольная сумма кадра, CRC-32
interframe gap	межкадровая пауза
subnet mask, prefix length	маска подсети, длина префикса
default gateway	шлюз по умолчанию
broadcast address	широковещательный адрес
address resolution protocol (ARP)	поиск MAC-адреса по IP-адресу
ones' complement checksum	контрольная сумма в обратном коде
time to live (TTL)	время жизни пакета: сколько маршрутизаторов он ещё пройдёт
raw socket	сырой сокет: кадры целиком, мимо стека

105.1 Кадр Ethernet



ARP-запрос — 28 байт: с заголовком кадра 42, дополнение нулями до 60, с FCS — 64.
Тип 0x0806 — ARP, 0x0800 — IPv4. Числа в полях — старшим байтом вперёд, FCS — младшим.

Поле	Байт	Что это
преамбула и начало кадра	8	семь байт 0x55 и 0xD5: приёмник подстраивает часы
адрес назначения	6	MAC получателя или FF:FF:FF:FF:FF:FF — всем
адрес отправителя	6	свой MAC
тип	2	0x0800 — IPv4, 0x0806 — ARP
данные	46 … 1500	короче 46 — дополняют нулями
FCS	4	CRC-32 от адреса назначения до конца данных
пауза	12	тишина перед следующим кадром

Кадр — от 64 до 1518 байт, а в проводе с преамбулой и паузой занимает от 84 до 1538 байтовых интервалов. На 100 Мбит/с это 148 810 самых коротких кадров в секунду или 8127 самых длинных. Полезные данные занимают в длинном кадре — 97,53 % времени линии, в коротком — 54,76 %. Самый короткий кадр длится 5,12 мкс.

У F407 MAC встроен, а приёмопередатчик (PHY) — отдельная микросхема. Между ними RMII — 50 МГц по 2 бита или MII — 25 МГц по 4 бита: оба дают 100 Мбит/с. У F103 MAC нет — сеть подключают внешним контроллером на SPI.

Собрать кадр — значит сложить поля по порядку:

```
unsigned eth_frame(uint8_t *f, const uint8_t dst[6], const uint8_t src[6], uint32_t type,
                   const uint8_t *data, unsigned n)
{
    memcpy(f, dst, 6);
    memcpy(f + 6, src, 6);
    put16(f + 12, type);
    memcpy(f + ETH_HDR, data, n);
    unsigned len = ETH_HDR + n;
    if (len < ETH_MIN) {
        memset(f + len, 0, ETH_MIN - len);
        len = ETH_MIN;
    }
    uint32_t fcs = eth_crc32(f, len);
    for (unsigned i = 0; i < ETH_FCS; i++)
        f[len++] = (uint8_t)(fcs >> (8 * i));     /* FCS — младшим байтом вперёд */
    return len;
}
```

Числа в полях идут старшим байтом вперёд, а Cortex-M хранит их младшим — `put16` раскладывает по байтам явно. На плате FCS и дополнение до 60 байт MAC F407 делает сам, а преамбулу добавляет PHY.

105.2 FCS: CRC-32

```
uint32_t eth_crc32(const uint8_t *p, unsigned n)
{
    uint32_t c = 0xFFFFFFFFu;
    while (n--) {
        c ^= *p++;
        for (unsigned k = 0; k < 8; k++)
            c = (c >> 1) ^ (0xEDB88320u & (0u - (c & 1u)));
    }
    return ~c;
}
```

Контрольное значение по строке «123456789» — 0xCBF43926, как у всех реализаций этого CRC-32. Приёмник не вынимает FCS из кадра: CRC по кадру вместе с ним всегда равна 0x2144DF1C. Испорчен один бит — и выходит 0x0B6CE77E: кадр выбрасывают молча, а повтор — забота протоколов выше. У блока CRC в STM32 другой порядок бит и нет финальной инверсии (раздел 12), так что для FCS он без перестановки бит не годится.

105.3 MAC-адрес

MAC — 6 байт. У купленного адреса первые три — код производителя. Два младших бита первого байта служебные: бит 0 — групповой адрес, у адреса устройства он ноль; бит 1 — адрес назначен локально, а не производителем. У STM32 своего MAC нет: адрес покупают блоком, берут из микросхемы с зашитым адресом или назначают локально. Для прибора в своей сети локальный адрес строят из уникального номера кристалла:

```
#define MAC_LOCAL  0x02u                /* бит 1 первого байта: адрес назначен локально */
#define MAC_GROUP  0x01u                /* бит 0: групповой; у адреса устройства — ноль */

void mac_from_uid(const uint8_t uid[12], uint8_t mac[6])
{
    uint64_t h = 0xCBF29CE484222325u;   /* FNV-1a, 64 бита: 96 бит номера → 46 бит адреса */
    for (unsigned i = 0; i < 12; i++)
        h = (h ^ uid[i]) * 0x100000001B3u;
    for (unsigned i = 0; i < 6; i++)
        mac[i] = (uint8_t)(h >> (8 * i));
    mac[0] = (uint8_t)((mac[0] & ~(MAC_LOCAL | MAC_GROUP)) | MAC_LOCAL);
}

void net_mac(uint8_t mac[6])
{
    uint8_t uid[12];
    memcpy(uid, (const void *)NET_UID_ADDR, sizeof uid);
    mac_from_uid(uid, mac);
}
```

Номер лежит по адресу 0x1FFFF7E8 у F103 и 0x1FFF7A10 у F407. Номер для примера 30 00 3C 00 0F 51 33 30 35 39 32 37 даёт адрес 06:42:8F:70:AA:C7: младшие биты первого байта — 10, локальный индивидуальный. Совпадение не исключено, но маловероятно: 46 бит — это 70 368 744 177 664 адресов, и вероятность совпадения в сети из 1000 приборов — около $7{,}1 \cdot 10^{-9}$.

105.4 IPv4: заголовок и контрольная сумма

Байты	Поле
0	версия 4 и длина заголовка в словах: 0x45
2–3	длина всего пакета
4–5	номер пакета
6–7	флаги: «не дробить»
8	TTL: сколько маршрутизаторов пакет ещё пройдёт
9	протокол: 1 — ICMP, 6 — TCP, 17 — UDP
10–11	контрольная сумма заголовка
12–15	адрес отправителя
16–19	адрес получателя

Сумма — 16-битные слова, сложенные с переносом по кругу и в конце инвертированные:

```
uint32_t ip_checksum(const uint8_t *p, unsigned n)
{
    uint32_t s = 0;
    for (unsigned i = 0; i + 1 < n; i += 2)
        s += get16(p + i);
    if (n & 1u)
        s += (uint32_t)p[n - 1] << 8;
    while (s >> 16)
        s = (s & 0xFFFFu) + (s >> 16);
    return ~s & 0xFFFFu;
}
```

Заголовок 45 00 00 73 00 00 40 00 40 11 00 00 C0 A8 00 01 C0 A8 00 C7 с нулём в поле суммы даёт 0xB861. Приёмник считает сумму по заголовку вместе с этим полем и получает ноль. Та же функция считает сумму ICMP, UDP и TCP — у последних двух ещё и с псевдозаголовком из адресов.

105.5 Подсети и шлюз

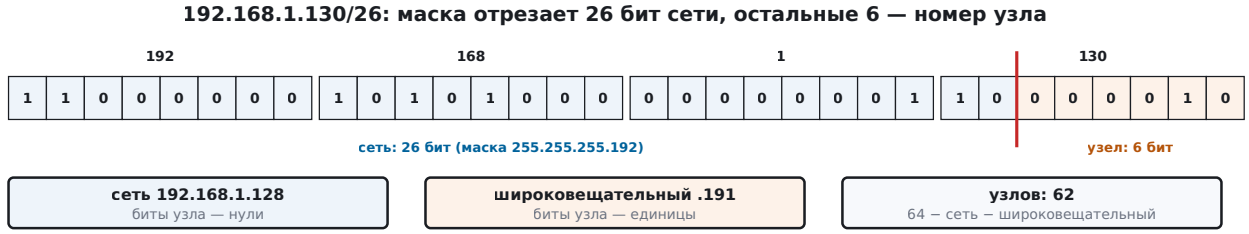
Адрес пишут с длиной префикса: 192.168.1.130/26 — это 26 единиц маски слева. Сеть — адрес, умноженный на маску по битам; широковещательный — сеть с единицами во всех битах узла:

Префикс	Маска	Сеть	Широковещательный	Узлов
/24	255.255.255.0	192.168.1.0	192.168.1.255	254
/26	255.255.255.192	192.168.1.128	192.168.1.191	62
/30	255.255.255.252	192.168.1.128	192.168.1.131	2
/31	255.255.255.254	192.168.1.130	192.168.1.131	2
/32	255.255.255.255	192.168.1.130	192.168.1.130	1

У /31 адресов сети и широковещательного нет — это два узла на линии точка-точка.

```
uint32_t ip_mask(unsigned prefix)
{
    return prefix ? 0xFFFFFFFFu << (32u - prefix) : 0u;
}

uint32_t next_hop(uint32_t me, unsigned prefix, uint32_t gw, uint32_t dst)
{
    return ((me ^ dst) & ip_mask(prefix)) ? gw : dst;
}
```

Решение «сам или через шлюз» — одна операция: адреса совпадают под маской — адресат рядом, и кадр идёт ему; нет — кадр уходит MAC-адресу шлюза, а в IP-заголовке остаётся адрес адресата. Прибор 192.168.1.130/26 со шлюзом .129 до .150 достаёт сам, а до .20 — через шлюз.



Куда слать кадр: (мой адрес XOR адресат) AND маска. Ноль — адресат в той же сети, кадр идёт ему самому; иначе — на MAC шлюза. Для 192.168.1.130/26 со шлюзом .129: до .150 — сам, до .20 — через шлюз .129 (прогон net105_host). Та же маска /24 — 254 узла, /30 — 2, /31 — 2 без сети и широковещательного, /32 — один адрес.

105.6 ARP: MAC по IP

Прежде чем послать кадр, нужен MAC. ARP спрашивает всех: «у кого 192.168.1.129? Ответьте 192.168.1.130».

```
unsigned arp_build(uint8_t *a, const arp_t *r)
{
    put16(a, 1);                        /* оборудование: Ethernet */
    put16(a + 2, ETH_IPV4);             /* протокол: IPv4 */
    a[4] = 6;                           /* длина MAC */
    a[5] = 4;                           /* длина адреса IPv4 */
    put16(a + 6, r->op);
    memcpy(a + 8, r->sha, 6);
    put32(a + 14, r->spa);
    memcpy(a + 18, r->tha, 6);
    put32(a + 24, r->tpa);
    return ARP_LEN;
}
```

ARP — 28 байт; с заголовком кадра — 42, с дополнением до 60 и FCS — 64. Весь запрос:

```
ff ff ff ff ff ff  06 42 8f 70 aa c7  08 06     кому — всем, от кого, тип ARP
00 01  08 00  06  04  00 01                     Ethernet, IPv4, длины 6 и 4, запрос
06 42 8f 70 aa c7  c0 a8 01 82                  MAC и IP отправителя
00 00 00 00 00 00  c0 a8 01 81                  искомый MAC — нули, искомый IP
00 × 18                                         дополнение до 60 байт
3b 6c 8b c2                                     FCS, младшим байтом вперёд
```

Отвечают уже не всем, а спросившему: операция 2, и MAC владельца стоит в поле отправителя. Ответ хранят в таблице ARP несколько минут, чтобы не спрашивать перед каждым пакетом.

105.7 Опыт: ARP и ping настоящему ядру

Два контейнера в своей сети 10.105.105.0/24: в .10 работает код раздела, в .20 — обычный Linux. Код открывает сырой сокет `AF_PACKET` на `eth0` и отправляет кадры, собранные функциями раздела, — без FCS: его добавляет сетевой интерфейс. Сначала ARP-запрос о .20, потом ping по MAC-адресу из ответа. Ответы разбирают те же функции:

- ARP-ответ от 10.105.105.20: операция 2, 42 байта, адресован нашему MAC. Кадр короче 60 байт: на виртуальном интерфейсе дополнять некому, это делает сетевая карта перед проводом.
- Эхо-ответ: тип 0, TTL 64, пакет 60 байт — 20 заголовка, 8 ICMP и 32 наших. Обе суммы ответа сошлись по нашей `ip_checksum`, данные вернулись те же.

Ядро выбрасывает пакет с неверной суммой без ответа, так что сборка заголовка и суммы проверены самим получателем. TTL 64 — начальное значение Linux; пройди ответ через маршрутизатор, пришло бы 63.

105.8 Грабли

Кадры уходят, но никто не отвечает. Тип записан младшим байтом вперёд: 0x0608 вместо 0x0806. Числа в полях — старшим байтом вперёд.

Два прибора дерутся за адрес. Одинаковые MAC: у обоих адрес из примера. Строить адрес из номера кристалла с битом «локальный».

Прибор видит соседей, но не интернет. Нет шлюза или маска шире настоящей: чужой адрес прибор ищет ARP-ом сам, и никто не отвечает.

ARP есть, а ping молчит. Неверная сумма IP или ICMP — ядро выбрасывает пакет молча. Считать сумму при нуле в её поле.

FCS, посчитанная блоком CRC STM32, не сходится. У блока другой порядок бит и нет финальной инверсии.

Короткий кадр не принимают. Меньше 60 байт без FCS: дополнить нулями. MAC F407 делает это сам, программная сборка — нет.

105.9 Итоги

- Кадр — 14 байт заголовка, 46–1500 данных и 4 FCS, всего 64–1518 байт; в проводе ещё 20: 148 810 коротких кадров в секунду на 100 Мбит/с.
- FCS — CRC-32, по кадру вместе с ней выходит 0x2144DF1C.
- MAC: бит 0 — групповой, бит 1 — локальный; у STM32 адрес строят из номера кристалла.
- IPv4: 20 байт заголовка и сумма в обратном коде; по заголовку вместе с суммой — ноль.
- Маска решает, слать ли адресату или шлюзу, а ARP находит MAC по IP.
- Настоящее ядро Linux ответило на наши ARP и ping: 42 байта, TTL 64, суммы верны.

Дальше: раздел 106 «TCP и UDP изнутри: рукопожатие, окна, повторы, NAT» — что добавляет транспорт поверх IP и почему соединение переживает потерю пакетов.

106. TCP и UDP изнутри: рукопожатие, окна, повторы, NAT

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

IP доставляет пакеты как придётся: теряет, путает порядок, повторяет. UDP добавляет к нему только порты и сумму, TCP — поток байтов без потерь: номера, подтверждения, окно и повторы. Раздел разбирает оба по байтам, а опыт идёт дальше, чем в разделе 105: код раздела сам, сырыми кадрами, проводит с ядром Linux в соседнем контейнере рукопожатие TCP, обмен данными и закрытие — без сетевого стека со своей стороны.

Кадры и IP — раздел 105, сокеты — раздел 78.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
segment	сегмент TCP
datagram	датаграмма UDP
pseudo-header	псевдозаголовок: адреса, протокол и длина в сумме TCP и UDP
three-way handshake	тройное рукопожатие
initial sequence number (ISN)	начальный номер последовательности
acknowledgment number	номер подтверждения: следующий ожидаемый байт
maximum segment size (MSS)	наибольшие данные в одном сегменте
receive window	окно приёма
window scaling	масштаб окна
retransmission timeout (RTO)	тайм-аут повтора
exponential backoff	удвоение тайм-аута при повторах
reset (RST)	сброс соединения
TIME_WAIT	ожидание после закрытия
network address translation (NAT)	трансляция адресов и портов
keepalive	поддержка связи

106.1 UDP: порты и сумма

UDP — это 8 байт: порт отправителя, порт получателя, длина и сумма. Сумму считают по псевдозаголовку — адресам, протоколу и длине — и по самой датаграмме:

```
uint32_t l4_sum(uint32_t src, uint32_t dst, unsigned proto, const uint8_t *seg, unsigned n)
{
    uint32_t s = (src >> 16) + (src & 0xFFFFu) + (dst >> 16) + (dst & 0xFFFFu) + proto + n;
    for (unsigned i = 0; i + 1 < n; i += 2)
        s += rd16(seg + i);
    if (n & 1u)
        s += (uint32_t)seg[n - 1] << 8;
    while (s >> 16)
        s = (s & 0xFFFFu) + (s >> 16);
    return ~s & 0xFFFFu;                /* по сегменту с верной суммой — ноль */
}
```

Датаграмма «STM32» с 10.106.106.30:40001 на порт 9106 — это 9c 41 23 92 00 0d 84 72 53 54 4d 33 32: длина 13, сумма 0x8472. Адреса входят в сумму, чтобы датаграмма, попавшая не тому узлу, не прошла проверку. Ноль в поле суммы у UDP значит «суммы нет», поэтому посчитанный ноль передают как 0xFFFF:

```
    uint32_t c = l4_sum(src, dst, 17u, u, 8u + n);
    wr16(u + 6, c ? c : 0xFFFFu);       /* ноль в поле значит «суммы нет» */
```

Больше UDP ничего не обещает: ни доставки, ни порядка, ни защиты от повторов.

106.2 Заголовок TCP и параметры

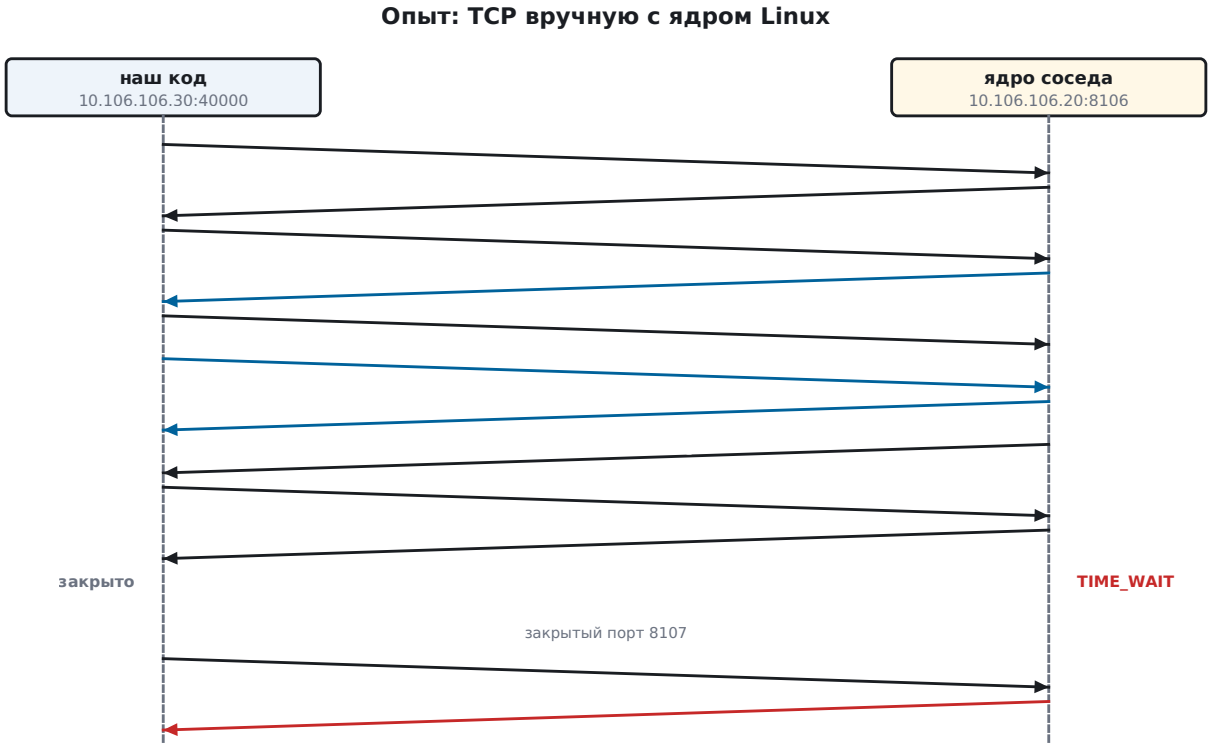
Байты	Поле
0–3	порты отправителя и получателя
4–7	номер последовательности — номер первого байта данных
8–11	номер подтверждения — следующий ожидаемый байт
12	длина заголовка в словах по 4 байта
13	флаги FIN, SYN, RST, PSH, ACK
14–15	окно приёма
16–17	сумма — как у UDP, с псевдозаголовком
20 …	параметры: вид, длина, значение

Параметры разбирают по кругу: вид, длина, значение; вид 1 — однобайтовый заполнитель, вид 0 — конец списка:

```
    for (unsigned i = 20; i < t->hlen;) {
        unsigned kind = s[i];
        if (kind == 0)
            break;                      /* конец списка */
        if (kind == 1) {
            i++;                        /* заполнитель для выравнивания */
            continue;
        }
        if (i + 1 >= t->hlen || s[i + 1] < 2 || i + s[i + 1] > t->hlen)
            return 0;
        if (kind == 2 && s[i + 1] == 4)
            t->mss = rd16(s + i + 2);
        i += s[i + 1];
    }
```

SYN, каким его шлёт Linux, — 40 байт заголовка: MSS 1460, разрешение SACK, отметки времени, заполнитель и масштаб окна 7. Разбор нашёл MSS 1460 и окно 64240 — это ровно 44 сегмента по 1460.

106.3 Рукопожатие с настоящим ядром



SYN и FIN занимают по одному номеру: подтверждение SYN с номером 1000000 — 1000001.
TIME_WAIT остаётся у того, кто закрыл первым: опоздавшие сегменты не попадут в новое соединение.

Наш код в контейнере с адресом .10 работает от имени 10.106.106.30 — адреса, которого у его ядра нет, так что своё ядро на ответы не реагирует. Сосед .20 — обычный сервер на Python: здоровается, возвращает принятое заглавными буквами и закрывает соединение. Сегмент собирает `tcp_build`:

```
unsigned tcp_build(uint8_t *s, uint32_t src, uint32_t dst, const tcp_t *t, const uint8_t *data,
unsigned n)
{
    unsigned hl = (t->flags & TCP_SYN) ? 24u : 20u;
    wr16(s, t->sport);
    wr16(s + 2, t->dport);
    wr32(s + 4, t->seq);
    wr32(s + 8, t->ack);
    s[12] = (uint8_t)((hl / 4u) << 4);  /* длина заголовка в 32-битных словах */
    s[13] = (uint8_t)t->flags;
    wr16(s + 14, t->win);
    wr16(s + 16, 0);
    wr16(s + 18, 0);
    if (hl == 24u) {
        s[20] = 2;                      /* вид 2 — MSS, длина 4 */
        s[21] = 4;
        wr16(s + 22, t->mss);
    }
    if (n)
        memcpy(s + hl, data, n);
    wr16(s + 16, l4_sum(src, dst, 6u, s, hl + n));
    return hl + n;
}
```

Наш SYN — 24 байта: 9c 40 1f aa 00 0f 42 40 00 00 00 00 60 02 fa f0 b5 f5 00 00 02 04 05 b4. Что было дальше:

- SYN с номером 1000000 и MSS 1460 — ответ SYN+ACK с подтверждением 1000001: сам SYN занимает один номер. MSS соседа — тоже 1460 = 1500 − 20 − 20: MTU минус заголовки IP и TCP.
- Наш ACK открыл соединение, сервер принял его и прислал «hello from 106» — 15 байт с переводом строки.
- Наш запрос «ping 106» — 9 байт, ответ «PING 106» — те же 9 байт.
- Сервер закрыл первым — FIN; мы подтвердили его и послали свой FIN, его подтверждение закрыло соединение. Всего данных пришло 24 байта.
- У соседа соединение осталось в TIME_WAIT: это состояние держит тот, кто закрыл первым, чтобы опоздавшие сегменты не попали в новое соединение с теми же портами.

SYN на закрытый порт 8107 получил RST+ACK с подтверждением 1000001 — отказ вместо молчания. Датаграмма «STM32» на порт 9106 вернулась задом наперёд — «23MTS».

Ядро соседа проверяет суммы и молча выбрасывает сегмент с неверной — раз оно ответило на каждый наш, суммы и заголовки собраны верно.

106.4 Номера по кругу

```
int seq_before(uint32_t a, uint32_t b)
{
    return (int32_t)(a - b) < 0;
}
```

Номера — 32 бита, и после 0xFFFFFFFF идёт 0: 0xFFFFFFF0 раньше 0x10. Сравнение по знаку разности работает, пока номера отстоят меньше чем на 2^31; ровно на 2^31 оно ломается — каждый из двух номеров оказывается «раньше» другого. На 100 Мбит/с номера проходят круг за 343,6 с, на 10 Гбит/с — за 3,4 с: там от старых сегментов защищают отметки времени.

106.5 Окно и скорость

Отправитель держит в пути не больше окна получателя. Значит, скорость не выше окна, делённого на время туда и обратно: 65 535 байт при 50 мс — 10,49 Мбит/с, каким бы быстрым ни был канал. Чтобы загрузить 100 Мбит/с при 50 мс, в пути должно быть 625 000 байт. 16-битному полю окна помогает масштаб из SYN — сдвиг влево: хватило бы сдвига 4 (до 1 048 560 байт), Linux предлагает 7 — до 8 388 480.

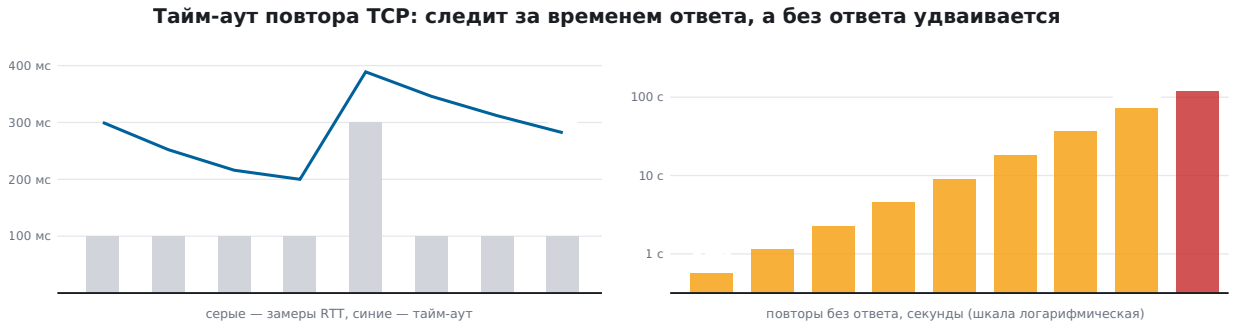
Прибор на STM32 с окном в 2048 байт при тех же 50 мс выжмет 0,33 Мбит/с: у маленьких стеков скорость упирается в память, а не в провод.

106.6 Повторы и тайм-аут

Тайм-аут повтора следит за временем ответа: сглаженное среднее плюс четыре разброса.

```
void rto_sample(rto_t *e, uint32_t rtt)
{
    if (e->srtt == 0) {
        e->srtt = (int32_t)rtt;
        e->rttvar = (int32_t)rtt / 2;
    } else {
        int32_t d = e->srtt - (int32_t)rtt;
        e->rttvar += ((d < 0 ? -d : d) - e->rttvar) / 4;    /* разброс — с весом 1/4 */
        e->srtt += ((int32_t)rtt - e->srtt) / 8;            /* среднее — с весом 1/8 */
    }
    uint32_t r = (uint32_t)(e->srtt + 4 * e->rttvar);
    e->rto = r < RTO_MIN ? RTO_MIN : r > RTO_MAX ? RTO_MAX : r;
}

void rto_backoff(rto_t *e)
{
    e->rto = e->rto > RTO_MAX / 2u ? RTO_MAX : e->rto * 2u;
}
```

Замеры 100, 100, 100, 100 мс, всплеск 300 и снова 100 дают тайм-аут 300, 252, 216, 200, 389, 346, 312, 282 мс. Нижний предел — 200 мс у Linux, в стандарте — 1 с. Сегмент остался без ответа — тайм-аут вдвое: от 282 мс — 564, 1128, 2256 и так до предела 120 с. Linux сдаётся после 15 повторов: с начального тайм-аута 200 мс это 924,6 с — чуть больше 15 минут, и всё это время приложение считает соединение живым.



Тайм-аут = сглаженное RTT + 4 разброса: 100, 100, 100, 100 мс дают 300 → 200; всплеск 300 мс — 389, потом снова вниз.
Без ответа тайм-аут удваивается от 282 мс: 564, 1128, 2256 мс … до предела 120 с (прогон tcp106_host).
Linux сдаётся после 15 повторов — это 924,6 с, и всё это время приложение считает соединение живым.

106.7 NAT

Домашний роутер подменяет внутренний адрес и порт своим внешним портом и помнит пару в таблице. Ответ снаружи он пропускает, только если запись ещё жива:

```
int nat_in(const nat_t *t, uint32_t out_port, uint32_t now, uint32_t timeout, uint32_t *ip, uint32_t
*port)
{
    for (unsigned i = 0; i < t->used; i++) {
        const nat_entry_t *x = &t->e[i];
        if (x->out_port == out_port && now - x->last <= timeout) {
            *ip = x->in_ip;
            *port = x->in_port;
            return 1;
        }
    }
    return 0;
}
```

Модель: приборы 192.168.1.20 и .21 шлют с одного порта 5000 — снаружи это порты 40000 и 40001; ответ на 40001 уходит .21:5000. После 35 с тишины запись для 40000 уже забыта — при тайм-ауте UDP 30 с ответ выбрасывают. Прибор .21 шлёт пакет поддержки связи раз в 25 с, и

на 70-й секунде его запись жива. Отсюда правило для приборов за NAT: слать что-нибудь чаще тайм-аута — у Linux это 30 с для UDP и 5 суток для открытого TCP.

106.8 Грабли

Своё ядро мешает сырому сокету. В первом прогоне опыта после рукопожатия данные не пришли: в контейнере была включена пересылка пакетов, и ядро «пересылало» ответы для чужого адреса. С выключенной пересылкой обмен прошёл. На приборе без ОС такого нет, а на компьютере сырой сокет и стек ядра работают одновременно.

Соединение «живо» через 15 минут после обрыва кабеля. Повторы с удвоением: 924,6 с до отказа — и то лишь когда в пути есть неподтверждённые данные. Молчащее соединение обрыва не заметит вовсе. Поддержку связи TCP включают на сокете (`SO_KEEPALIVE`) и укорачивают ключами `TCP_KEEPIDLE`, `TCP_KEEPINTVL`, `TCP_KEEPCNT`: по умолчанию и у Linux, и у lwIP первая проба уходит после 7200 с тишины, пробы повторяются через 75 с, и после 9 безответных соединение закрывается — через 7875 с, больше двух часов. У lwIP эти ключи есть только при `LWIP_TCP_KEEPALIVE=1`. Отправителю срок ожидания подтверждения укорачивает `TCP_USER_TIMEOUT` (Linux). Или своя проверка связи — ответами приложения.

Прибор за NAT перестал получать команды. Запись в таблице истекла: у UDP — после 30 с тишины. Слать поддержку связи чаще.

TCP упирается в сотни килобит на быстром канале. Маленькое окно: 2048 байт при 50 мс — 0,33 Мбит/с.

Сервер после перезапуска не может занять порт. Старые соединения в TIME_WAIT; слушающему сокету — `SO_REUSEADDR`.

Захват показывает неверные суммы TCP у своих пакетов. Сумму досчитывает сетевая карта уже после захвата, а на виртуальном интерфейсе — вовсе никто.

Сравнение номеров `a < b` ломается раз в круг. Сравнивать по знаку разности.

106.9 Итоги

- UDP — 8 байт: порты, длина и сумма с псевдозаголовком; больше ничего.
- TCP — номера и подтверждения; SYN и FIN занимают по номеру; MSS 1460 = 1500 − 20 − 20.
- Рукопожатие, данные и закрытие, собранные вручную, приняло настоящее ядро Linux; TIME_WAIT остался у закрывшего первым.
- Скорость не выше окна, делённого на время ответа: 65 535 байт при 50 мс — 10,49 Мбит/с.
- Тайм-аут повтора следит за временем ответа и удваивается; Linux сдаётся через 924,6 с. Молчащее соединение без поддержки связи обрыва не заметит, а поддержка по умолчанию начинается через 2 часа.
- NAT забывает тишину: у UDP — через 30 с; поддержку связи слать чаще.

Дальше: раздел 106a «Ethernet на F407: RMII, PHY по MDIO и дескрипторы DMA» — как кадры попадают из провода в память микроконтроллера.

106a. Ethernet на F407: RMII, PHY по MDIO и дескрипторы DMA

Платформы: STM32F407, STM32F429 · уровень: средний

Разделы 105 и 106 разобрали сеть по уровням: кадр, IP, ARP, TCP и UDP. Раздел 37 сравнил способы подключить прибор к сети и назвал два пути для провода: микросхема со своим стеком (W5500 по SPI) или MAC внутри микроконтроллера и стек TCP/IP в прошивке. Здесь — второй путь на F407: как MAC говорит с микросхемой PHY, как F407 узнаёт, есть ли кабель, и как кадры попадают в память без участия процессора.

Опоры: справочное руководство RM0090 (глава Ethernet), драйвер `EMAC_STM32F4xx.c` из пака Keil STM32F4xx_DFP, драйверы PHY LAN8742A и DP83848C из пака CMSIS-Driver. Код собран armclang для F407; расчёты — скриптом на ПК. QEMU Ethernet F407 не моделирует.

Как это называется в документации

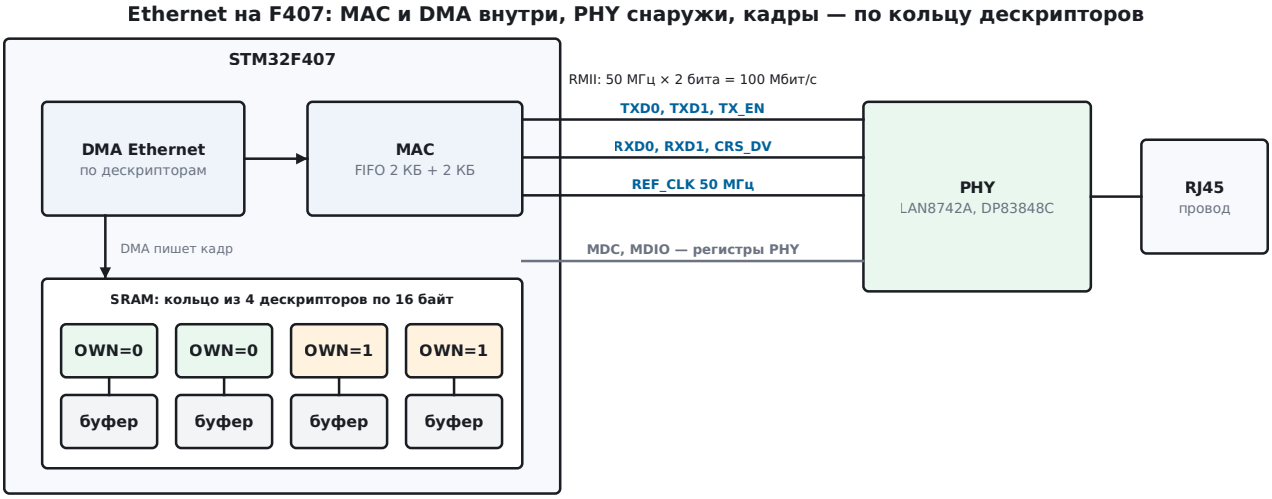
Оригинал	Перевод
MAC (media access control)	контроллер кадров: адреса, FCS, очереди — внутри F407
PHY (physical layer)	приёмопередатчик: провод, трансформатор, сигналы — отдельная микросхема
MII, RMII	шина между MAC и PHY: 4 бита на 25 МГц или 2 бита на 50 МГц
SMI: MDC, MDIO	служебная шина к регистрам PHY: такт и данные
REF_CLK	опорные 50 МГц RMII
descriptor, OWN	дескриптор DMA и бит «чей он сейчас»
auto-negotiation	автосогласование скорости и дуплекса
checksum offload (IPCO)	подсчёт контрольных сумм IP, TCP, UDP аппаратно

106a.1 Что внутри, что снаружи

У F407 внутри — MAC с собственным DMA и FIFO по 2 КБ на приём и передачу. Снаружи — PHY: микросхема вроде LAN8742A или DP83848C, которая превращает биты в сигналы в проводе и обратно. Между ними две шины:

- **данные**: RMII — TXD0, TXD1, TX_EN, RXD0, RXD1, CRS_DV и REF_CLK; 50 МГц × 2 бита = 100 Мбит/с. MII — по 4 бита на 25 МГц, выводов больше. На платах почти всегда RMII;
- **управление**: MDC и MDIO — двухпроводная служебная шина к регистрам PHY, до 32 PHY на одной шине.

Опорные 50 МГц RMII подаёт на F407 сама PHY со встроенным умножителем или внешний генератор (RM0090, «RMII clock sources»).



OWN=1 — дескриптор у DMA, OWN=0 — кадр принят и ждёт программу. Буферы и дескрипторы — не в CCM: DMA её не видит.

106a.2 Порядок включения: RMII — до тактов

Выбор MII или RMII — бит 23 MII_RMII_SEL регистра SYSCFG_PMC. RM0090 (33.4.4) требует выставить его, пока контроллер Ethernet в сбросе или до включения его тактов. Потом — такты MAC и программный сброс DMA:

```
void eth_rmii_start(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SYSCFGEN;
    SYSCFG->PMC  |= SYSCFG_PMC_MII_RMII_SEL;        /* RMII — до включения тактов MAC */
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_ETHMACEN | RCC_AHB1ENR_ETHMACTXEN | RCC_AHB1ENR_ETHMACRXEN;
    ETH->DMABMR  |= ETH_DMABMR_SR;
    while (ETH->DMABMR & ETH_DMABMR_SR) {           /* без 50 МГц от PHY на REF_CLK здесь зависнет */
    }
}
```

Бит SR сбрасывается сам, когда сброс закончен во всех тактовых доменах ядра. Часть логики MAC тактируется от REF_CLK (RM0090, рисунок 358): если PHY не дала 50 МГц — не запитана, в сбросе, не тот кварц, — цикл не кончится. Драйвер из пака делает то же самое в том же порядке: `SYSCFG->PMC` — раньше тактов.

106a.3 PHY по MDIO: кто там и есть ли кабель

Регистр PHY читают через MACMIIAR и MACMIIDR: адрес PHY (5 бит), номер регистра (5 бит), делитель MDC и бит MB «занято»:

```
uint16_t mdio_read(uint32_t phy, uint32_t reg)
{
    ETH->MACMIIAR = ETH_MACMIIAR_CR_Div102 | (phy << ETH_MACMIIAR_PA_Pos)
                  | (reg << ETH_MACMIIAR_MR_Pos) | ETH_MACMIIAR_MB;
    while (ETH->MACMIIAR & ETH_MACMIIAR_MB) {       /* 64 такта MDC — около 39 мкс */
    }
    return (uint16_t)ETH->MACMIIDR;
}
```

MDC не должен быть выше 2,5 МГц, и делитель берут по частоте HCLK (RM0090, таблица 187):

HCLK	Делитель	MDC
168 МГц	/102	1,647 МГц
120 МГц	/62	1,935 МГц
84 МГц	/42	2,000 МГц
48 МГц	/26	1,846 МГц

Кадр MDIO — 64 бита: 32 единицы преамбулы, начало, код операции, адрес PHY, номер регистра, 2 такта поворота и 16 бит данных. При 168 МГц одно чтение регистра — 38,9 мкс. Опрашивать PHY в прерывании каждую миллисекунду не стоит; раз в 100–500 мс — достаточно.

Первые регистры у всех PHY одинаковы (стандарт IEEE 802.3), и драйверы из пака называют их так:

Регистр	Что в нём
0 BCR	сброс (бит 15), автосогласование (бит 12), скорость и дуплекс вручную
1 BSR	связь есть (бит 2), автосогласование закончено (бит 5), что умеет PHY
2, 3 PHYIDR	идентификатор изготовителя и модели

LAN8742A отвечает 0x0007 и 0xC130, DP83848C — 0x2000 и 0x5C90. Драйвер LAN8742A сравнивает второй регистр по маске `0xFFF0`: в младших четырёх битах — ревизия кристалла, у разных партий она разная. Сравнение «как есть» сломается на следующей партии.

Результат автосогласования — скорость и дуплекс — у каждой PHY в своём регистре (у LAN8742A — 31, биты «10 Мбит/с» и «полный дуплекс»). Его переносят в MACCR (биты FES и DM): MAC сам этого не узнаёт.

106a.4 Дескрипторы: как кадры попадают в память

DMA Ethernet не работает с регистрами «адрес и длина», как DMA в разделе 9: он идёт по списку **дескрипторов** в ОЗУ. Обычный дескриптор — четыре слова, 16 байт (RM0090, 33.6.7 и 33.6.8):

- слово 0 — состояние; бит 31 **OWN**: 1 — дескриптор у DMA, 0 — у программы; у принятого кадра в битах 29:16 длина (FL);
- слово 1 — размер буфера (RBS1, кратен 4) и флаги, в том числе RCH: четвёртое слово — адрес следующего дескриптора;
- слово 2 — адрес буфера;
- слово 3 — следующий дескриптор.

Программа готовит кольцо, отдаёт каждый дескриптор DMA (OWN = 1) и пишет адрес первого в DMARDLAR. Дальше DMA сам кладёт каждый кадр в очередной буфер, пишет длину и снимает OWN — кадр теперь у программы. Разобрала — снова ставит OWN.

```
void eth_rx_ring_init(void)
{
    for (uint32_t i = 0; i < NRX; i++) {
        rx_ring[i].buf  = (uint8_t *)rx_buf[i];
        rx_ring[i].des1 = RCH | BUF_SIZE;
        rx_ring[i].next = &rx_ring[(i + 1) % NRX];
        rx_ring[i].des0 = OWN;                      /* отдать DMA — последним */
    }
    ETH->DMARDLAR = (uint32_t)&rx_ring[0];
}
```

OWN пишется последним: пока он 0, DMA не тронет дескриптор, даже если остальные поля ещё не готовы. Длину кадра armclang достаёт одной командой извлечения поля, а проверку OWN — сравнением слова со знаком (бит 31 — знаковый):

```
eth_rx_len:  LDR   r1,[r0,#0]
             UBFX  r0,r1,#16,#14
             CMP   r1,#0
             IT    MI
             MOVMI r0,#0
```

Если включить аппаратный подсчёт контрольных сумм (бит IPCO в MACCR) или отметки времени, дескрипторы нужны **расширенные** — 32 байта, восемь слов (бит EDFE в DMABMR). Драйвер из пака включает подсчёт сумм по умолчанию и поэтому берёт расширенные.

106a.5 Сколько памяти и сколько времени

Драйвер `EMAC_STM32F4xx.c`: 4 буфера приёма и 2 передачи по 1536 байт — 6144 + 3072 = 9216 байт; дескрипторов 6 — 96 байт обычных или 192 расширенных.

Сколько программа может не разбирать приём, пока кольцо из 4 буферов не переполнится (100 Мбит/с, 80 нс на байт; числа кадров — раздел 105):

Поток	Один кадр	4 буфера заполнятся за
самые короткие кадры (84 байтовых интервала)	6,72 мкс	26,88 мкс
самые длинные (1538)	123,04 мкс	492,16 мкс

Поток коротких кадров — широковещательный шторм в сети — переполнит кольцо быстрее, чем пройдёт одно прерывание со стеком. DMA упирается в дескриптор, который ещё у программы, ставит флаг RBUS («буфер недоступен») и приостанавливает приём: кадры теряются, но память цела. Больше буферов — больше запас; меньше широковещательных кадров — фильтр MAC по адресу.

106a.6 Стек поверх: что брать

Драйвер MAC и PHY — только кадры. IP, ARP, TCP и DHCP (разделы 105–107) делает стек в прошивке:

- **lwIP** — его подключает CubeMX вместе с драйвером HAL `stm32f4xx_hal_eth`;
- **MDK Network** в паке Keil — поверх драйвера CMSIS `EMAC_STM32F4xx.c` и драйвера PHY; у платы MCBSTM32F400 в паке есть готовые примеры HTTP-сервера, Telnet, FTP, SMTP и SNMP;
- если нужен только TCP и нет памяти под стек — W5500 по SPI (раздел 37): стек в микросхеме, а у F103 MAC нет вовсе.

106a.7 Грабли

- **RMII выбран после тактов.** Бит MII_RMII_SEL выставлен после включения тактов MAC — контроллер остаётся в MII. Сначала SYSCFG_PMC, потом RCC.
- **Сброс DMA висит.** Нет 50 МГц на REF_CLK: PHY в сбросе, не запитана, у неё не тот кварц или режим. Бит SR не снимется никогда — ставьте тайм-аут и проверяйте такт осциллографом.

- **Буферы в CCM.** CCM (64 КБ с 0x1000 0000) доступна только процессору: DMA Ethernet её не видит (RM0090, 2.1 и 2.3.1). Дескрипторы и буферы — в SRAM1 или SRAM2.
- **Обычные дескрипторы при включённом IPCO.** Подсчёт контрольных сумм требует расширенных дескрипторов: с обычными раскладка слов не та, которую ждёт DMA.
- **OWN раньше полей.** Дескриптор отдан DMA раньше, чем записан адрес буфера — кадр уйдёт в случайную память.
- **Идентификатор PHY сравнивают целиком.** Младшие 4 бита второго регистра — ревизия; сравнение без маски `0xFFF0` ломается на новой партии.
- **Скорость не перенесена в MAC.** PHY договорилась о 10 Мбит/с или полудуплексе, а MACCR осталась на 100 Мбит/с и полный дуплекс — кадры идут, но с ошибками и повторами.

106a.8 Итоги

- MAC с DMA — внутри F407, PHY — снаружи; между ними RMII (50 МГц × 2 бита) и служебная шина MDC/MDIO.
- MII_RMII_SEL — до тактов MAC; сброс DMA не кончится без 50 МГц от PHY.
- MDC не выше 2,5 МГц: при HCLK 168 МГц делитель /102 — 1,647 МГц, 38,9 мкс на регистр PHY.
- Кадры идут по кольцу дескрипторов по 16 байт (32 — с IPCO); бит OWN решает, чей дескриптор.
- Драйвер из пака: 9216 байт буферов; 4 буфера коротких кадров заполняются за 26,88 мкс.
- Буферы и дескрипторы — не в CCM: DMA её не видит.

Дальше: раздел 106б «Пакет по байтам: Ethernet, ARP, IPv4, ICMP, UDP и TCP глазами микроконтроллера» — те же кадры, разобранные до байта: ARP, ping, UDP и сброс TCP своим кодом.

106б. Пакет по байтам: Ethernet, ARP, IPv4, ICMP, UDP и TCP глазами микроконтроллера

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

В разделе 105 наш код сам спрашивал ядро Linux — слал ARP-запрос и ping и разбирал ответы. В разделе 106 он провёл рукопожатие TCP. В разделе 106а кадр дошёл из провода в буфер F407 по кольцу дескрипторов. Теперь всё наоборот: спрашивают нас. Здесь — самый маленький стек, который отвечает на ARP, ping и UDP, без ОС и без выделения памяти. Он работает прямо в буфере, куда DMA положил кадр, и собирает ответ в буфере передачи.

Опоры: справочное руководство RM0090 (дескриптор передачи и вставка контрольных сумм), заголовок HAL `stm32f4xx_hal_eth.h` из пака Keil STM32F4xx_DFP, `opt.h` из lwIP в архиве STM32CubeF4 1.28.0. Код стека один и тот же для ПК и для F407. На ПК его собирает gcc, и он отвечает настоящему ядру Linux через интерфейс tap. Для F407 его собирает armclang; листинги — дизассемблер fromelf.

Как это называется в документации

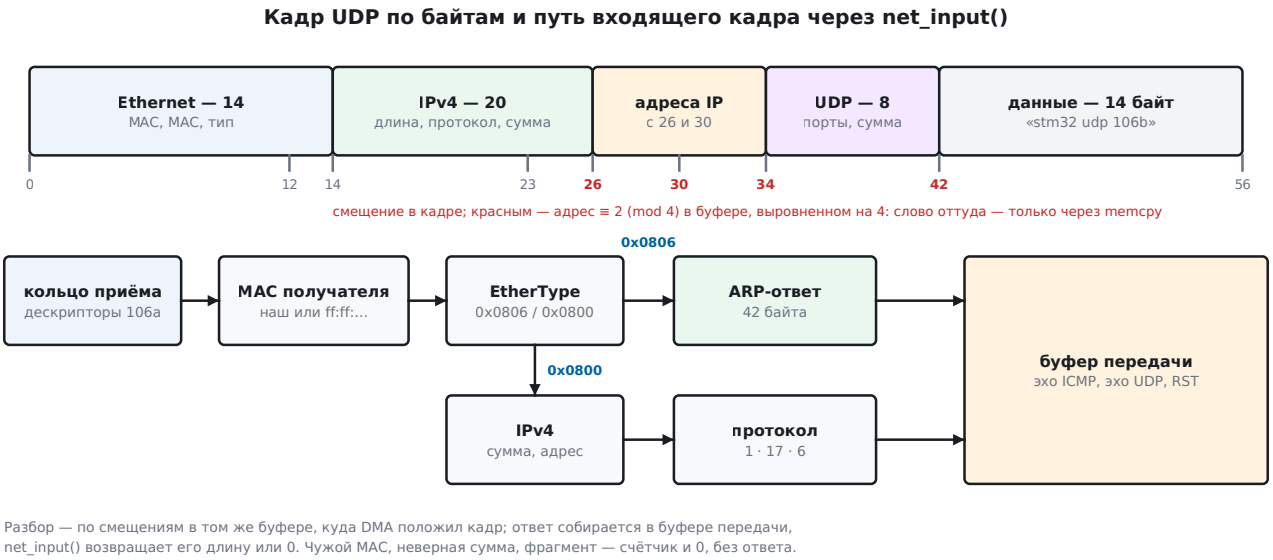
Оригинал	Перевод
EtherType	поле типа кадра: 0x0800 — IPv4, 0x0806 — ARP
echo request, echo reply	эхо-запрос и эхо-ответ ICMP — это и есть ping
network byte order	порядок байт сети: старший вперёд
packed structure	упакованная структура: поля без промежутков, адрес любой
incremental checksum update	поправка суммы после замены одного слова
checksum insertion control (CIC)	биты дескриптора передачи: какие суммы вставит MAC
store-and-forward (TSF)	передача после накопления кадра в FIFO целиком
tap interface	виртуальный интерфейс Linux: кадры Ethernet идут в программу

106б.1 Один вызов на кадр

Весь стек — одна функция. Она получает принятый кадр и буфер для ответа и возвращает длину ответа или 0:

```
unsigned net_input(net_t *nt, const uint8_t *f, unsigned n, uint8_t *out);
```

Внутри — развилки по полям кадра. MAC получателя: наш или широковещательный. EtherType: ARP или IPv4. У IPv4 — сумма заголовка, адрес получателя, фрагмент ли это, и номер протокола: 1 — ICMP, 17 — UDP, 6 — TCP. На каждый выброшенный кадр — свой счётчик в `net_t`: чужой, неверная сумма, не разобран. Очередей, таймеров и выделения памяти нет: кадр пришёл — ответ собран — кадр ушёл.



Разбор — по смещениям в том же буфере, куда DMA положил кадр; ответ собирается в буфере передачи, net_input() возвращает его длину или 0. Чужой MAC, неверная сумма, фрагмент — счётчик и 0, без ответа.

106б.2 Заголовки: структуры, порядок байт, выравнивание

Заголовки описаны упакованными структурами. Размеры и смещения сторожит компилятор, а не комментарий:

```
_Static_assert(sizeof(eth_hdr_t) == 14, "заголовок Ethernet — 14 байт");
_Static_assert(sizeof(arp_pkt_t) == 28, "ARP — 28 байт");
_Static_assert(sizeof(ip_hdr_t) == 20, "IPv4 без параметров — 20 байт");
_Static_assert(sizeof(icmp_hdr_t) == 8, "ICMP echo — 8 байт");
_Static_assert(sizeof(udp_hdr_t) == 8, "UDP — 8 байт");
_Static_assert(sizeof(tcp_hdr_t) == 20, "TCP без параметров — 20 байт");
_Static_assert(offsetof(ip_hdr_t, src) == 12 && offsetof(tcp_hdr_t, flags) == 13, "смещения полей как
в стандарте");
```

Порядок байт. В сети старший байт идёт первым, а Cortex-M и x86 хранят числа младшим вперёд. Переставлять можно данные при каждом чтении, а можно константу — один раз, при компиляции. Стек сравнивает поле как есть с переставленной константой: `e->type == NET16(0x0806)`. На каждом кадре байты не переставляются вовсе.

Выравнивание. Заголовок Ethernet — 14 байт, поэтому всё, что за ним, сдвинуто на 2 от границы слова. Буфер DMA выровнен на 4, а адреса IP начинаются со смещений 26 и 30, UDP — с 34, данные — с 42: у всех остаток 2. Обычная структура обещает компилятору выровненный адрес, упакованная — нет. Разница видна в коде одной и той же функции `src ^ dst`:

```
pair_xor:         LDRD  r0,r1,[r0,#0]
                  EORS  r0,r0,r1
pair_xor_packed:  LDR   r1,[r0,#0]
                  LDR   r0,[r0,#4]
                  EORS  r0,r0,r1
```

Для обычной структуры armclang склеил два чтения в одно `LDRD`. Невыровненный `LDRD` на Cortex-M4 — отказ UsageFault всегда, при любых настройках (разделы 7б и 35). Для упакованной — два `LDR`, их M4 выполняет с любого адреса, пока в CCR не включён бит UNALIGN_TRP. Поэтому в стеке структуры упакованы, адреса IP хранятся байтами, а 32-битные слова суммы читаются через `memcpy` — его armclang превращает в тот же одиночный `LDR` (листинг в 106б.3). У lwIP для того же есть параметр `ETH_PAD_SIZE` — сколько байт добавить перед заголовком Ethernet, чтобы выровнять то, что после него. По умолчанию он 0 (раздел 106в).

106б.3 Контрольная сумма: словами по 32 бита

Сумма та же, что в разделе 105: сложение с переносом по кругу и инверсия. Но складывать можно не 16-битными словами, а 32-битными. Переносы копятся в старшей половине 64-битного накопителя. Порядок байт сумме безразличен: результат, записанный в пакет как есть, уже в порядке сети.

```
uint32_t csum_add(uint32_t acc, const void *p, size_t n)
{
    const uint8_t *b = p;
    uint64_t s = acc;
    for (; n >= 4; n -= 4, b += 4) {
        uint32_t w;
        memcpy(&w, b, 4);               /* одна LDR: невыровненный адрес Cortex-M4 допускает */
        s += w;
    }
    if (n >= 2) {
        uint16_t h;
        memcpy(&h, b, 2);
        s += h;
        b += 2;
        n -= 2;
    }
    if (n)
        s += *b;                        /* нечётный байт — старший байт последнего слова в сети */
    s = (s & 0xFFFFFFFFu) + (s >> 32);
    return (uint32_t)s + (uint32_t)(s >> 32);
}
```

armclang развернул цикл на 4 слова. На каждое слово — `LDR`, `ADDS` и `ADC`: сложение и перенос в старшую половину. Ещё 4 команды — счётчик и переход на все 16 байт:

```
LDR   r5,[r1,#0]
LDR   r4,[r1,#4]
LDR   r3,[r1,#8]
ADDS  r0,r0,r5
LDR   r6,[r1,#0xc]
ADC   r7,r7,#0
ADDS  r0,r0,r4
ADC   r7,r7,#0
ADDS  r0,r0,r3
ADC   r3,r7,#0
ADDS  r0,r0,r6
SUB   r2,r2,#0x10
ADC   r7,r3,#0
CMP   r2,#3
ADD   r1,r1,#0x10
BHI   {pc}-0x2a
```

16 команд на 16 байт — 4 команды на 32-битное слово.

UDP и TCP считают сумму ещё и по псевдозаголовку (раздел 106.1). В заголовке IP адреса отправителя и получателя лежат подряд, поэтому псевдозаголовок не собирают отдельно — берут 8 байт прямо из пакета:

```
static uint16_t l4_sum(const ip_hdr_t *ip, const void *seg, unsigned len, uint8_t proto)
{
    uint32_t acc = csum_add(NET16(proto) + NET16(len), ip->src, 8);   /* src и dst лежат подряд */
    return csum_fin(csum_add(acc, seg, len));
}
```

Для эхо-ответа ICMP сумму вообще не пересчитывают. Ответ — копия запроса, в которой тип 8 стал 0. Сумму поправляют на разницу одного 16-битного слова (RFC 1624):

```
static uint16_t csum_update(uint16_t hc, uint16_t m, uint16_t m1)
{
    return csum_fin((uint32_t)(uint16_t)~hc + (uint16_t)~m + m1);
}
```

В опыте (106б.5) у запроса в поле суммы 0x9d7b, у ответа 0xa57b. Слово «тип, код» уменьшилось на 0x0800, и поле выросло на столько же. Для ping на 1472 байта данных это правка трёх слов вместо прохода по 1480 байтам.

106б.4 Ответы: ARP, ping, UDP и сброс TCP

ARP. На запрос «у кого 10.106.2.50» отвечаем своим MAC. В ответе операция 2, отправитель — мы, искомый — тот, кто спрашивал. Ответ — 42 байта: 14 заголовка и 28 ARP.

Ping. Эхо-ответ — копия запроса: тот же идентификатор, тот же порядковый номер, те же данные, тип 0. Новый только заголовок IP — со своим номером пакета и флагом «не дробить». Сумма ICMP — поправкой из 106б.3.

UDP. Порт 7 — эхо: данные возвращаются заглавными буквами, так в опыте видно, что ответил наш код, а не ядро. Ноль в поле суммы у UDP значит «суммы нет». Такой пакет принимаем без проверки, а посчитанный ноль отправляем как 0xFFFF. Длину берём из заголовка UDP и сверяем с IP, а не с длиной кадра. Короткий кадр в проводе дополнен до 60 байт, и хвост из нулей данными не считается.

TCP. Заголовок разобран — порты, номера, длина заголовка, флаги, — но соединений нет. На любой сегмент, кроме сброса, ответ — RST, как у узла без слушающего порта. На SYN — RST+ACK с подтверждением «номер + 1»: SYN занимает один номер. Свой TCP для прибора писать не стоит. Нужны повторы по тайм-ауту, окно, порядок сегментов, номера по кругу и память на каждое соединение (раздел 106) — это и есть готовый стек. lwIP разбирается в разделе 106в.

106б.5 Опыт: тот же код против ядра Linux

Код стека не знает про железо, поэтому на ПК он собирается gcc без изменений. Вместо кольца дескрипторов у него интерфейс tap: ядро Linux отдаёт в программу кадры Ethernet целиком (`IFF_TAP | IFF_NO_PI`) и принимает от неё ответы как из провода. Контейнер запускается без сети (`--network none`), но с правом создать tap0. По одну сторону tap0 — наш стек (10.106.2.50), по другую — ядро (10.106.2.1). ARP-запросы и ping шлют программы BusyBox, UDP и TCP — сокеты ядра из Python.

Что	Отправлено	Ответов	Время ответа, мс (мин./сред./макс.)
arping	3	3	—
ping, 56 байт данных	20	20	0,067 / 0,101 / 0,295
ping, 1472 байта данных	3	3	0,088 / 0,190 / 0,394
UDP-эхо на порт 7	20	20	0,076 / 0,111 / 0,137

Ping на 1472 байта данных — пакет IP в 1500 байт, кадр 1514 байт: самый длинный без дробления. Ядро приняло и его. Соединение TCP на порт 80 получило отказ через 0,251 мс: ядро поверило нашему RST. Время ответа — это ядро, tap и программа на ПК, а не микроконтроллер. Оно показывает только, что ответ не ждёт тайм-аута.

Потом «петля»: Python собирает кадры UDP сам, на `struct` и со своей суммой, и шлёт их в tap0 сырым сокетом. Верный кадр получил ответ. Кадр с нулём в поле суммы UDP — тоже. С испорченной суммой UDP, с испорченной суммой IP и с чужим MAC получателя ответов нет. Все 50 кадров нашего стека отдельный сокет поймал и пересчитал заново: 4 ARP, 23 ICMP, 22 UDP и 1 TCP, ни одной неверной суммы.

Счётчики стека после опыта: принято 60 кадров. Ответов: ARP — 4 (3 от arping и 1 от самого ядра перед первым ping), ICMP — 23, UDP — 22, RST — 1. Выброшено за неверную сумму — 2, чужих — 8: 7 кадров IPv6, которые ядро шлёт на групповые адреса, и 1 кадр петли с чужим MAC. Неразобранных — 0.

Обмен ARP байт в байт — запрос ядра и наш ответ:

```
Ethernet    ff ff ff ff ff ff 02 00 00 00 00 01 08 06
ARP         00 01 08 00 06 04 00 01
отправитель 02 00 00 00 00 01 0a 6a 02 01
искомый     ff ff ff ff ff ff 0a 6a 02 32

Ethernet    02 00 00 00 00 01 02 00 00 00 01 06 08 06
ARP         00 01 08 00 06 04 00 02
отправитель 02 00 00 00 01 06 0a 6a 02 32
искомый     02 00 00 00 00 01 0a 6a 02 01
```

И обмен UDP — датаграмма «stm32 udp 106b» с порта 40106 (0x9caa) на порт 7 и ответ:

```
Ethernet    02 00 00 00 01 06 02 00 00 00 00 01 08 00
IPv4        45 00 00 2a 95 08 40 00 40 11 8c b4 0a 6a 02 01 0a 6a 02 32
UDP         9c aa 00 07 00 16 ea 2a
данные      73 74 6d 33 32 20 75 64 70 20 31 30 36 62

Ethernet    02 00 00 00 00 01 02 00 00 00 01 06 08 00
IPv4        45 00 00 2a 01 1d 40 00 40 11 20 a0 0a 6a 02 32 0a 6a 02 01
UDP         00 07 9c aa 00 16 6a 8b
данные      53 54 4d 33 32 20 55 44 50 20 31 30 36 42
```

Кадры по 56 байт: на tap дополнять до 60 некому, в проводе это сделает MAC. В ответе поменялись местами MAC, адреса IP и порты. Номер пакета стал нашим (0x011d), сумма IP — 0x20a0, сумма UDP — 0x6a8b. Ядро их проверило и отдало данные сокету.

106б.6 На F407: кольцо дескрипторов и суммы в MAC

На F407 то же ядро стека стоит между кольцом приёма из раздела 106а и одним дескриптором передачи. Опрос кольца — в главном цикле:

```
void eth_poll(void)
{
    eth_desc_t *d = &rx_ring[rx_cur];
    uint32_t s;
    while (!((s = d->des0) & OWN)) {
        unsigned n = eth_rx_len(d) - 4u;                    /* FL — вместе с FCS */
        if ((s & (RX_ES | RX_FS | RX_LS)) == (RX_FS | RX_LS) && n <= BUF_SIZE && !(tx_desc.des0 &
OWN)) {
            unsigned r = net_input(&net, d->buf, n, (uint8_t *)tx_buf);
            if (r) {
                tx_desc.des1 = r;                           /* до 60 байт дополнит и FCS добавит MAC
*/
                tx_desc.des0 = OWN | TX_FS | TX_LS | TX_TCH | (NET_HW_CSUM ? TX_CIC : 0u);
                ETH->DMATPDR = 0;                           /* передатчик: «есть кадр» */
            }
        }
        d->des0 = OWN;                                      /* буфер — обратно DMA */
        rx_cur = (rx_cur + 1u) % NRX;
        d = &rx_ring[rx_cur];
    }
    if (ETH->DMASR & ETH_DMASR_RBUS) {                      /* приём стоял: свободных буферов не было
*/
        ETH->DMASR = ETH_DMASR_RBUS;
        ETH->DMARPDR = 0;
    }
}
```

В длине FL из дескриптора уже есть 4 байта FCS, их отнимают. Кадр с ошибкой или разложенный по нескольким буферам пропускается. Пока передатчик не забрал прошлый ответ (OWN у дескриптора передачи), новый не собирается. Буфер приёма в любом случае возвращается DMA. Кадры с чужим MAC до кольца обычно не доходят: не прошедший фильтр адресов кадр MAC выбрасывает сам (RM0090). Проверка MAC в `net_input` — вторая, на случай приёма всех кадров подряд.

Суммы в MAC. Биты 23:22 CIC слова TDES0 говорят MAC, какие суммы вставить при передаче (RM0090). Значение 11 — сумма заголовка IP и сумма ICMP, UDP или TCP вместе с псевдозаголовком. В HAL это `ETH_DMATXDESC_CIC_TCPUDPICMP_FULL` = 0x00C00000. Два условия из RM0090:

- вставка работает, только когда передача ждёт кадр в FIFO целиком — бит TSF в DMAOMR. Поэтому `eth_tx_init` его ставит;
- у ICMP поверх IPv4 поле суммы перед передачей должно быть 0x0000, иначе MAC вставит неверную сумму. Стек с `NET_HW_CSUM = 1` пишет нули во все поля сумм.

На приёме суммы всё равно проверяет программа. Аппаратная проверка приёма (IPCO) требует расширенных дескрипторов, а кольцо 106а — из обычных.

Сборка armclang для F407 (`-O2`, без предупреждений; `_Static_assert` на размеры заголовков и биты дескрипторов):

Что	Код, байт	Данные, байт
ядро стека, суммы считает программа	2862	—
ядро стека, суммы вставляет MAC	2444	—
драйвер 106а, опрос кольца и передача	614	7764 обнуляемых + 44 `net_t`

Аппаратные суммы экономят 418 байт кода и проход по каждому передаваемому кадру. Из 7764 байт ОЗУ 6144 занимают четыре буфера приёма по 1536, ещё 1536 — буфер передачи.

106б.7 Грабли

Проверка EtherType никогда не срабатывает. Поле сравнивают с 0x0806 «как есть», а в памяти лежат байты 08 06, и Cortex-M читает их как 0x0608. Сравнивать с переставленной константой, а не переставлять поле.

UsageFault на разборе заголовка. Указатель на обычную (неупакованную) структуру поставлен на смещение 14 или 26, и компилятор склеил два чтения в `LDRD`. Упаковать структуру или читать через `memcpy`.

Ping отвечает, а UDP нет. Посчитанная сумма UDP вышла нулём и ушла как 0x0000: получатель решил, что суммы нет, — это ещё полбеды. Хуже, когда сумму считали без псевдозаголовка: ядро выбрасывает датаграмму молча.

В данные UDP попали лишние нули. Длину взяли из кадра, а короткий кадр дополнен до 60 байт. Длину брать из заголовков IP и UDP.

С CIC = 11 ping перестал отвечать. В поле суммы ICMP осталась сумма запроса: MAC требует там 0x0000. Или не выставлен TSF, и вставка молча не работает.

Биты CIC ищут не там. В обзоре вставки сумм RM0090 называет биты 28:27 слова TDES1, а в описании дескриптора и в HAL это биты 23:22 слова TDES0. Верить описанию дескриптора и маске `ETH_DMATXDESC_CIC`.

Ответы на TCP без конца. Стек отвечает RST на RST — два узла перебрасываются сбросами. На сегмент с RST не отвечают.

106б.8 Итоги

- Стек без ОС — одна функция на кадр: развилки по MAC, EtherType и протоколу, ответ в буфере передачи, длина или 0.
- Заголовки 14, 20 и 8 байт сторожит `_Static_assert`. Всё после Ethernet сдвинуто на 2: `LDRD` падает, упакованная структура и `memcpy` — нет.
- Сумма словами по 32 бита: 4 команды armclang на слово. Для ping она поправляется на одно слово (0x9d7b → 0xa57b), а не пересчитывается.
- Против ядра Linux на tap0: 3 из 3 ARP, 20 из 20 и 3 из 3 ping (до 1514 байт кадра), 20 из 20 UDP, TCP получил RST за 0,251 мс; 50 ответных кадров перепроверены, неверных сумм 0.
- На F407: CIC = 11 плюс TSF, у ICMP поле суммы 0x0000; ядро стека 2862 байта кода, с суммами в MAC — 2444.
- Свой TCP не писать: только сброс, соединения — lwIP (106в).

Дальше: раздел 106в «lwIP на STM32: буферы, три интерфейса и память» — готовый стек, который делает то же и ещё TCP, и сколько он стоит в памяти F407.

106в. lwIP на STM32: буферы, три интерфейса и память

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

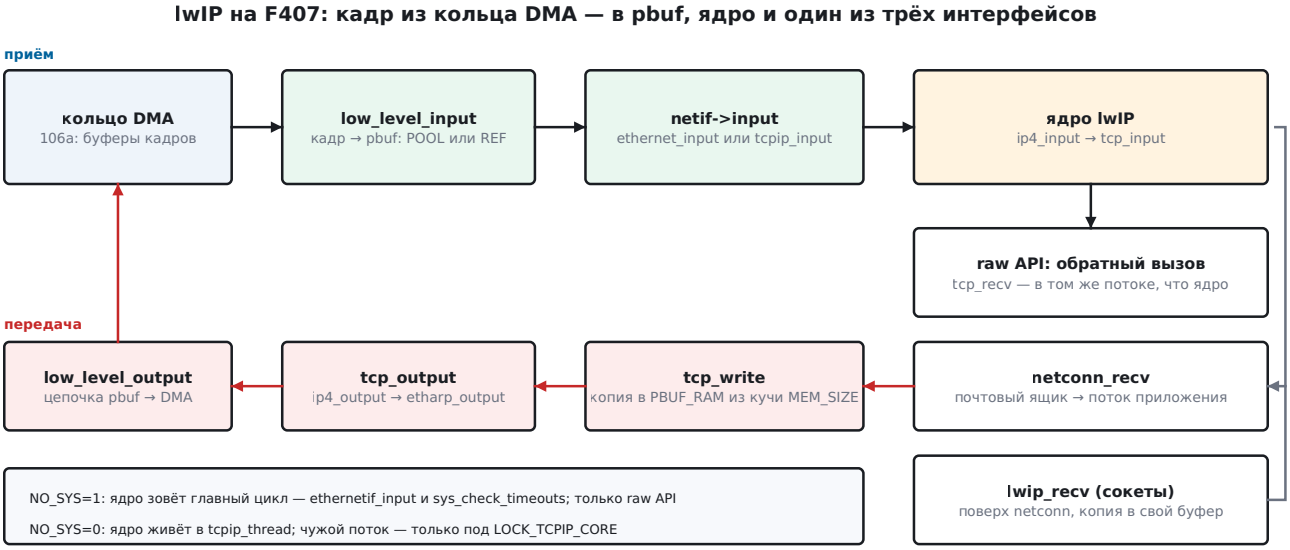
В разделе 106а кадры легли в кольцо дескрипторов DMA, в разделе 106б их разобрали по байтам: Ethernet, ARP, IPv4, ICMP, UDP и TCP. Всю эту работу в прошивке делает стек TCP/IP. У STM32 это обычно lwIP: его кладёт в проект CubeMX, на нём же стоят примеры ST. В разделе 156 lwIP спрятан внутри ESP-IDF. Здесь мы собираем его сами: как кадр становится буфером pbuf, какие настройки решают, сколько займёт ОЗУ, и чем отличаются три способа с ним говорить.

Опоры: исходники lwIP 2.1.2 из архива STM32Cube_FW_F4 V1.28.0 (`opt.h`, `pbuf.c`, `tcp.c`, `api_msg.c`, `doc/doxygen/main_page.h`) и примеры ST для платы STM324xG_EVAL — `LwIP_TCP_Echo_Server` (без ОС) и `LwIP_HTTP_Server_Socket_RTOS` (с FreeRTOS). Опыт — lwIP собран gcc 12 под Linux в контейнере и отвечает ядру Linux через интерфейс tap. Размеры — сборка armclang для F407 с драйвером из 106а. Платы в опыте нет.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
netif	сетевой интерфейс стека: адреса и функции приёма и передачи
ethernetif.c	«клей» между драйвером MAC и lwIP в примерах ST
pbuf (packet buffer)	буфер пакета; бывает цепочкой звеньев
memp	пулы блоков одного размера
heap, MEM_SIZE	куча lwIP — одна область, блоки разного размера
raw API, callback-style API	обратные вызовы; работает без ОС
sequential API, netconn	последовательный интерфейс поверх потоков
socket API	сокеты в духе BSD поверх netconn
tcpip_thread	поток ОС, в котором живёт ядро стека
core locking	замок ядра: LOCK_TCPIP_CORE, UNLOCK_TCPIP_CORE
zero-copy	приём без копирования кадра

106в.1 Из чего состоит lwIP



Приём: pbuf из пула или ссылка на буфер DMA; передача: копия в кучу. netconn и сокеты требуют ОС.

У lwIP три слоя.

- **netif** — сетевой интерфейс. Его заполняет файл `ethernetif.c`: три функции `low_level_init` (адрес MAC, MTU, флаги), `low_level_output` (цепочку pbuf — в DMA) и `low_level_input` (кадр из DMA — в pbuf).
- **Ядро** — `ip4.c`, `etharp.c`, `tcp_in.c`, `tcp_out.c`, `dhcp.c` и другие. Функции ядра не защищены от одновременного вызова из разных мест.
- **Интерфейсы** для программы: raw API, netconn и сокеты (106в.5 и 106в.6).

Наш `netif106d.c` устроен так же, как `ethernetif.c` у ST, но проще: кадр копируется. Функция инициализации вешает две функции передачи — IP уходит через ARP, готовый кадр через драйвер:

```
err_t ethernetif_init(struct netif *netif)
{
    netif->name[0] = 's';
    netif->name[1] = 't';
    netif->output = etharp_output;           /* IP → ARP → кадр */
    netif->linkoutput = low_level_output;    /* кадр → провод */
    low_level_init(netif);
    return ERR_OK;
}
```

Кто зовёт `netif->input`, решает режим. Без ОС это `ethernet_input`: кадр разбирается сразу, в том же вызове. С ОС это `tcpip_input`: кадр кладётся в почтовый ящик, а разбирает его поток `tcpip_thread`.

106в.2 pbuf: типы, цепочки и ссылки

pbuf — заголовок (`next`, `payload`, `tot_len`, `len`, `ref`, тип) и данные. Длинный пакет может быть цепочкой: у каждого звена своя `len`, у первого `tot_len` — длина всего пакета. Откуда берётся память, задаёт тип.

Тип	Заголовок и данные	Для чего
PBUF_RAM	одним куском из кучи (MEM_SIZE)	всё, что отправляет TCP (`tcp_write` с копией)
PBUF_POOL	звенья из пула PBUF_POOL по PBUF_POOL_BUFSIZE байт	приём в драйвере с копированием
PBUF_ROM, PBUF_REF	только заголовок из пула MEMP_NUM_PBUF, данные чужие	константы во флеше, буфер DMA

Модель на ПК — сам lwIP, собранный с разным PBUF_POOL_BUFSIZE: сколько звеньев берёт кадр 1514 байт.

PBUF_POOL_BUFSIZE	Кадр 1514 байт	Кадр 60 байт
128	12 звеньев	1
256	6 звеньев	1
512	3 звена	1
1524	1 звено	1

Буфер 1524 байта держит полный кадр одним звеном, но короткий кадр занимает его целиком. У ST в эхо-примерах TCP и UDP без ОС PBUF_POOL_BUFSIZE 512, в остальных примерах 1524.

Другие опыты с pbuf на ПК:

- PBUF_RAM на 100 байт с запасом под заголовки (PBUF_TRANSPORT) занял в куче 188 байт: 8 — служебный заголовок блока кучи, 24 — `struct pbuf` на 64-битном ПК, 56 — место под заголовки 14 + 20 + 20 = 54 байта, выровненное до 4, и 100 данных. На F407 `struct pbuf` — 16 байт (так выходит из пулов в сборке armclang, 106в.4).
- PBUF_REF взял из пула только заголовок, `payload` указывает на чужие данные.
- `pbuf_ref` и потом `pbuf_free`: `ref` стало 1, буфер жив. Второй `pbuf_free` вернул его в пул — занятых 0.
- `pbuf_cat` склеил 1000 и 2000 байт в цепочку из 3 звеньев с `tot_len` 3000 без копирования.

Драйвер ST в CubeF4 1.28.0 принимает без копирования. В `ethernetif.c` объявлен свой пул RX_POOL: блок `RxBuff_t` — `struct pbuf_custom` и буфер для DMA, выровненный на 32 байта. Для F407 блок занимает 1568 байт (ETH_RX_BUF_SIZE 1528, округлено до 1536). Блоков 10 в `LwIP_TCP_Echo_Server` и 12 в `LwIP_HTTP_Server_Socket_RTOS`. HAL берёт блок в `HAL_ETH_RxAllocateCallback`, DMA пишет кадр прямо в него, стек получает pbuf типа PBUF_REF. `pbuf_free_custom` возвращает блок в RX_POOL.

106в.3 Память: куча, пулы и что значит каждое число

У lwIP два вида памяти. Куча размером MEM_SIZE отдаёт блоки любого размера: PBUF_RAM и копии данных для отправки. Пулы memp выдают блоки одного размера: pcb, сегменты, звенья PBUF_POOL. Пул не дробится, и его размер известен при сборке. Про кучи вообще — раздел 25.

Настройка	Что значит (по `opt.h`)	По умолчанию
MEM_SIZE	размер кучи; больше, если много данных копируется на отправку	1600
MEMP_NUM_PBUF	заголовки для PBUF_ROM и PBUF_REF	16

Настройка	Что значит (по opt.h)	По умолчанию
MEMP_NUM_TCP_PCB	одновременно открытые соединения TCP	5
MEMP_NUM_TCP_PCB_LISTEN	слушающие порты TCP	8
MEMP_NUM_TCP_SEG	сегменты TCP в очередях	16
PBUF_POOL_SIZE	звеньев в пуле PBUF_POOL	16
PBUF_POOL_BUFSIZE	размер звена; по умолчанию — полный сегмент с заголовками	MSS + 40 + 14
TCP_MSS	наибольший сегмент TCP	536
TCP_WND	окно приёма; не меньше 2 · TCP_MSS	4 · TCP_MSS
TCP_SND_BUF	место в очереди отправки, байт; не меньше 2 · TCP_MSS	2 · TCP_MSS
TCP_SND_QUEUELEN	то же в pbuf; не меньше 2 · TCP_SND_BUF / TCP_MSS	формула

Для Ethernet берут TCP_MSS = 1500 − 40 = 1460: столько данных влезает в кадр после заголовков IP и TCP (раздел 106).

`init.c` проверяет настройки ещё при сборке и останавливает её через `#error`:

- MEMP_NUM_TCP_SEG не меньше TCP_SND_QUEUELEN;
- TCP_SND_BUF не меньше 2 · TCP_MSS;
- TCP_SNDQUEUELOWAT меньше TCP_SND_QUEUELEN (порог по умолчанию — больше из TCP_SND_QUEUELEN / 2 и 5);
- TCP_WND не больше PBUF_POOL_SIZE · (PBUF_POOL_BUFSIZE − 54): окно должно помещаться в пул приёма.

106в.4 Две конфигурации для F407: ОЗУ и код

Две `lwipopts.h`, обе собраны armclang для F407 (`-Os`) вместе с драйвером из 106а и эхо-сервером.

- **Без ОС:** NO_SYS=1, только raw API, MEM_SIZE 4 КБ, 6 звеньев по 1524, 2 соединения, TCP_WND и TCP_SND_BUF по 2 · MSS.
- **С FreeRTOS:** числа из `lwipopts.h` примера ST `LwIP_HTTP_Server_Socket_RTOS` — MEM_SIZE 10 КБ, 8 звеньев по 1524, 10 соединений, TCP_SND_BUF 4 · MSS; netconn и сокеты включены.

Пулы — по символам `memp_memory_*_base` из `fromelf -s`. К каждому пулу добавлены 3 байта на выравнивание.

Пул	Блок, байт	Без ОС	С FreeRTOS
PBUF_POOL	16 + 1524	6 → 9243	8 → 12323
TCP_PCB	156	2 → 315	10 → 1563
TCP_PCB_LISTEN	32	1 → 35	5 → 163
TCP_SEG	16	8 → 131	12 → 195
PBUF (заголовки REF/ROM)	16	4 → 67	10 → 163
UDP_PCB	32	2 → 67	6 → 195
SYS_TIMEOUT	16	5 → 83	10 → 163

Пул	Блок, байт	Без ОС	С FreeRTOS
FRAG_PBUF (по умолчанию)	24	15 → 363	15 → 363
REASSDATA (по умолчанию)	32	5 → 163	5 → 163
NETCONN (по умолчанию)	44	—	4 → 179
NETBUF (по умолчанию)	16	—	2 → 35
TCPIP_MSG_API, TCPIP_MSG_INPKT	16	—	8 + 8 → 262
все пулы		**10467**	**15767**

Итог сборки (armlink `--info sizes`, только объекты lwIP):

	Без ОС	С FreeRTOS
Флеш lwIP (код + константы)	26429	35322
ОЗУ lwIP	14905	26597
из них куча `ram_heap`	4115	10259
из них пулы (ZI `memp.o`)	10503	15819
FreeRTOS: флеш / ОЗУ	—	7392 / 25918

Где код без ОС: TCP — 12214 байт, DHCP — 4109, IPv4 с фрагментацией и ICMP — 3034, ARP и Ethernet — 2020. С ОС добавились netconn, сокеты и `tcpip.c` — 8257 байт. ОЗУ FreeRTOS почти всё — его куча configTOTAL_HEAP_SIZE 25 КБ. Из неё берутся стеки потоков: TCPIP_THREAD_STACKSIZE 1000 в примере ST — это слова FreeRTOS, 4000 байт.

Порт F407, `netif106d.c` и `main` без ОС добавляют к ОЗУ ещё 10896 байт: 4 буфера приёма и буфер передачи по 1536 байт с дескрипторами (106а), два промежуточных кадра по 1536 в `netif106d.c` и `struct netif`. Столько стоит копирование кадров.

Кусок пулов не заказывали: FRAG_PBUF и REASSDATA включены по умолчанию (IP_FRAG и IP_REASSEMBLY в `opt.h` равны 1) — 526 байт на фрагментацию IP, которая эхо-серверу не нужна.

106в.5 Без ОС: raw API и главный цикл

При NO_SYS=1 у lwIP нет потоков и замков. Всё вызывает главный цикл — как в `main.c` примера `LwIP_TCP_Echo_Server`:

```
    for (;;) {
        ethernetif_input(&nif);              /* кадры из кольца DMA — в стек */
        sys_check_timeouts();                /* таймеры TCP, ARP, DHCP */
    }
```

`sys_check_timeouts` запускает просроченные таймеры: повторы TCP, ARP, продление DHCP. Время он берёт из `sys_now()` — в порту это счётчик миллисекунд SysTick. Документация lwIP (`main_page.h`) требует: в этом режиме lwIP никогда не зовут из прерывания. Прерывание Ethernet только кладёт кадр в очередь, а разбирает его главный цикл.

Интерфейс здесь один — raw API: программа вешает на соединение обратные вызовы, и ядро зовёт их из того же цикла. Обратный вызов приёма эхо-сервера (`echo_raw.c`):

```
static err_t echo_recv(void *arg, struct tcp_pcb *pcb, struct pbuf *p, err_t err)
{
    struct pbuf *q = (struct pbuf *)arg;
    if (p == NULL) {                            /* сосед прислал FIN */
        if (q != NULL)
            pbuf_free(q);
        tcp_arg(pcb, NULL);
        return tcp_close(pcb);
    }
    if (err != ERR_OK) {
        pbuf_free(p);
        return err;
    }
    if (q == NULL)
        q = p;
    else
        pbuf_cat(q, p);                         /* в хвост очереди, без копирования */
    tcp_arg(pcb, echo_push(pcb, q));
    return ERR_OK;
}
```

Принятое не копируется: pbuf из стека встаёт в очередь соединения (`arg`). Отправляет `echo_push`:

```
static struct pbuf *echo_push(struct tcp_pcb *pcb, struct pbuf *q)
{
    while (q != NULL && q->len <= tcp_sndbuf(pcb)) {
        if (tcp_write(pcb, q->payload, q->len, TCP_WRITE_FLAG_COPY) != ERR_OK)
            break;                              /* кончилась куча или очередь сегментов */
        u16_t n = q->len;
        struct pbuf *next = q->next;
        if (next != NULL)
            pbuf_ref(next);                     /* хвост живёт дальше */
        pbuf_free(q);                           /* освобождается только голова */
        tcp_recved(pcb, n);                     /* окно — только после копирования */
        q = next;
    }
    tcp_output(pcb);
    return q;
}
```

`tcp_write` с TCP_WRITE_FLAG_COPY копирует данные в PBUF_RAM из кучи, после этого звено приёма свободно. `tcp_recved` сообщает стеку, что данные забраны: только тогда окно приёма снова растёт. Что не влезло в TCP_SND_BUF, ждёт обратного вызова `echo_sent` — сосед подтвердил приём, место освободилось.

Опыт на ПК: тот же `echo_raw.c` и `netif106d.c`, вместо кольца DMA — интерфейс tap0 ядра Linux (192.168.7.1), lwIP — 192.168.7.2. Клиент на Python со стороны Linux шлёт 8388608 байт кусками по 8192 и сверяет эхо. Три прогона, все данные вернулись без ошибок. Счётчики lwIP (LWIP_STATS):

- куча — не больше 3096 из 4096 байт: ровно два сегмента в очереди отправки, по 8 + 24 + 56 + 1460 = 1548 байт (TCP_SND_BUF = 2 · MSS);
- PBUF_POOL — не больше 2 из 6 звеньев, TCP_SEG — 2 из 8;
- SYS_TIMEOUT — 5 из 5: пул по умолчанию ровно под таймеры модулей;
- отказов памяти 0.

106в.6 С ОС: tcpip_thread, netconn и сокеты

При NO_SYS=0 ядро живёт в одном потоке — `tcpip_thread`, его запускает `tcpip_init`. Поток драйвера кладёт кадры через `tcpip_input` в почтовый ящик, потоки программы общаются с

ядром сообщениями. Порт под ОС — файл `sys_arch.c`: семафоры, мьютексы, почтовые ящики и потоки. У ST он сделан на обёртке CMSIS-RTOS над FreeRTOS.

	raw API	**netconn**	**сокеты**
Нужна ОС	нет	да	да
Где выполняется код программы	в ядре: главный цикл или `tcpip_thread`	в своём потоке	в своём потоке
Как приходят данные	обратный вызов с pbuf	`netconn_recv` отдаёт netbuf	`lwip_recv` копирует в свой буфер
Блокируется	никогда	да, ждёт ящик	да
Заголовок	`lwip/tcp.h`	`lwip/api.h`	`lwip/sockets.h`

Сокеты работают поверх netconn: `lwip_recv` берёт pbuf через `netconn_recv_tcp_pbuf_flags` и копирует данные в буфер программы.

Документация lwIP (`main_page.h`, раздел Multithreading) говорит прямо: функции raw API не защищены от одновременного доступа и при ОС вызываются только из `tcpip_thread`. Из других потоков можно звать только `api.h`, `netbuf.h`, `netdb.h`, `netifapi.h`, `sockets.h`, `sys.h` и выделение памяти. Два законных способа вызвать raw API из своего потока: `tcpip_callback` (функция выполнится в `tcpip_thread`) или замок ядра при LWIP_TCPIP_CORE_LOCKING=1 (так по умолчанию):

```
    LOCK_TCPIP_CORE();                    /* raw API и netif — только под замком ядра */
netif_add(&nif, &ip, &mask, &gw, NULL, ethernetif_init, tcpip_input);
netif_set_default(&nif);
netif_set_link_up(&nif);
netif_set_up(&nif);
echo_raw_init(7);
UNLOCK_TCPIP_CORE();
```

Из прерывания нельзя ни то, ни другое: замок — мьютекс ОС. Правила прерываний в RTOS — раздел 28.

Опыт: та же программа с ОС (потоки pthread вместо FreeRTOS) держит три эхо-сервера сразу: raw на порту 7, netconn на 8, сокеты на 9. Три прогона по 8388608 байт на каждый порт, все данные вернулись. Скорость на ПК — от 74,7 до 389,7 Мбит/с за все прогоны; это скорость процессора ПК, про F407 она ничего не говорит.

Говорит другое — число сегментов. Счётчик кадров на tap0 показал: данных lwIP отправил одинаково, 5746 сегментов, в среднем по 1459,9 байта. Но пустых сегментов (только ACK) у raw было 2 за прогон, а у netconn и сокетов — от 8591 до 8612, полтора на каждый сегмент данных. Причина — в `tcp_recved`. Если окно выросло не меньше чем на TCP_WND_UPDATE_THRESHOLD = min(TCP_WND / 4, 4 · TCP_MSS) — у нас 730 байт, — `tcp_recved` сразу шлёт ACK. В raw эхо данные уже стоят в очереди (`tcp_write` раньше `tcp_recved`), и ACK уходит вместе с ними. У netconn окно возвращает `lwip_netconn_do_recv` в момент, когда поток забрал данные, — ответа в очереди ещё нет, и ACK уходит пустым.

Счётчики с ОС: куча — до 4644 из 10240 байт (три сегмента по 1548), PBUF_POOL — до 3 из 8, NETCONN — 3 из 4 (два слушающих и одно соединение), TCPIP_MSG_INPKT — до 3 из 8.

106в.7 Грабли

- **Сборка падает на `#error lwip_sanity_check`.** TCP_SND_BUF = 2 · MSS и TCP_SND_QUEUELEN по формуле из примера (2 · TCP_SND_BUF / TCP_MSS = 4) — меньше порога

TCP_SNDQUEUELOWAT, а он не бывает меньше 5. Нужно TCP_SND_QUEUELEN от 6 или TCP_SND_BUF побольше.

- **Свой `sys_timeout` возвращает ошибку.** MEMP_NUM_SYS_TIMEOUT по умолчанию — ровно число таймеров включённых модулей; в опыте без ОС занято 5 из 5. У ST в `lwipopts.h` стоит 10.
- **Соединение встало после первых килобайт.** Забыли `tcp_recved`: окно не открывается, и после TCP_WND байт (у нас 2920) сосед ждёт.
- **Raw API из чужого потока.** При NO_SYS=0 `tcp_write` из потока программы без `LOCK_TCPIP_CORE` портит списки ядра — не сразу и не всегда. Проверка `LWIP_ASSERT_CORE_LOCKED()` в lwIP 2.1.2 есть, но по умолчанию пустая.
- **lwIP из прерывания.** Нельзя ни в каком режиме: прерывание только будит поток или ставит флаг главному циклу. Исключение при ОС — `tcpip_callbackmsg_trycallback_fromisr`: сообщение, заготовленное заранее `tcpip_callbackmsg_new`, уходит в `tcpip_thread`.
- **Пул приёма простаивает.** Драйвер ST принимает в свой RX_POOL, а ядро само берёт PBUF_POOL лишь в одном месте — `udp.c`, копия широковещательной датаграммы для нескольких pcb. При таком драйвере PBUF_POOL_SIZE 8 по 1524 — это 12323 байта, которые приём не трогает.
- **`pbuf_free` на голове цепочки.** Он освобождает всю цепочку, где счётчик ссылок дойдёт до нуля. Хвост, который ещё нужен, сначала `pbuf_ref`.
- **Пул NETCONN по умолчанию — 4.** Слушающий netconn и слушающий сокет уже заняли два; в опыте занято 3 из 4.

106в.8 Итоги

- lwIP — это netif (`low_level_init`, `low_level_output`, `low_level_input`), ядро и три интерфейса: raw API, netconn, сокеты.
- Кадр 1514 байт берёт 1, 3, 6 или 12 звеньев PBUF_POOL при PBUF_POOL_BUFSIZE 1524, 512, 256, 128. Драйвер ST принимает без копии, блоками RX_POOL по 1568 байт.
- Отправка TCP копирует данные в кучу: 1548 байт на полный сегмент на ПК, TCP_SND_BUF = 2 · MSS заняло 3096 байт.
- F407, сборка armclang: lwIP без ОС — 26429 байт флеша и 14905 байт ОЗУ; с FreeRTOS и настройками ST — 35322 и 26597, плюс FreeRTOS 7392 и 25918.
- NO_SYS=1: главный цикл, `ethernetif_input` и `sys_check_timeouts`, только raw API. NO_SYS=0: ядро в `tcpip_thread`, raw API — только оттуда или под `LOCK_TCPIP_CORE`.
- netconn и сокеты на те же 5746 сегментов данных послали около 8600 пустых ACK против 2 у raw API.

Дальше: раздел 107 «Что происходит, когда вводишь адрес: DNS, DHCP, HTTP, TLS» — что стек делает поверх этих кадров.

107. Что происходит, когда вводишь адрес: DNS, DHCP, HTTP, TLS

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

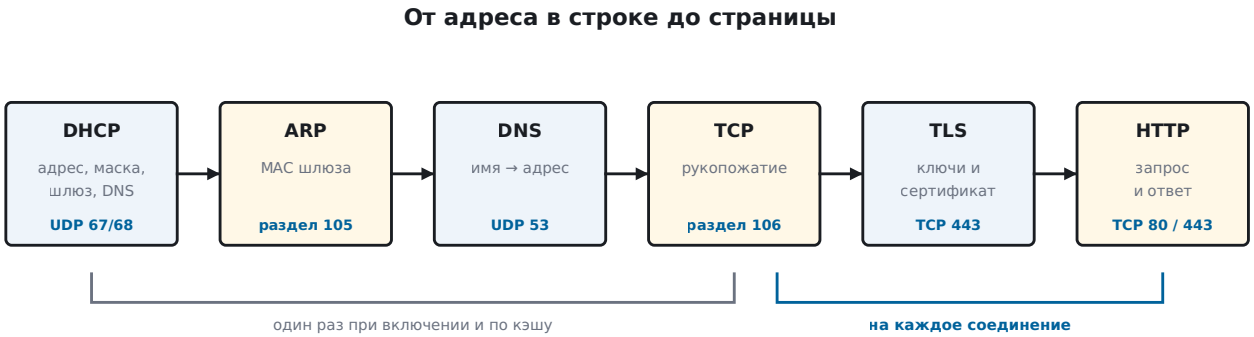
Между адресом в строке браузера и страницей — шесть шагов, и прибор, который шлёт данные на сервер по имени, проходит их все. Раздел собирает и разбирает сообщения каждого протокола своим кодом на C. В опыте код спрашивает встроенный DNS Docker об имени соседнего контейнера и забирает страницу с его сервера, а приветствие TLS собирает настоящий OpenSSL — и функция раздела читает из него имя сервера, открытым текстом.

Кадры и ARP — раздел 105, TCP — раздел 106, часы прибора — раздел 12.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
dynamic host configuration protocol (DHCP)	раздача адресов в сети
lease	аренда адреса
renewal (T1), rebinding (T2)	продление аренды, поиск любого сервера
resolver	распознаватель имён
resource record	запись DNS
name compression	сжатие имён указателями
time to live (TTL)	срок хранения ответа в кэше
NXDOMAIN	«такого имени нет»
status line	строка состояния HTTP
header field	заголовок HTTP
chunked transfer encoding	передача тела кусками
ClientHello	приветствие клиента TLS
server name indication (SNI)	имя сервера в приветствии
application-layer protocol negotiation (ALPN)	выбор протокола поверх TLS
certificate	сертификат

107.1 Шесть шагов



DHCP и ARP дают прибору место в сети, DNS — адрес по имени; ответ DNS живёт в кэше, пока не истёк срок. TCP открывает поток байтов, TLS шифрует его, HTTP говорит поверх: запрос текстом, ответ с длиной тела.

1. DHCP: при включении прибор получает адрес, маску, шлюз и адрес DNS.
2. ARP: MAC-адрес шлюза.
3. DNS: имя сервера превращается в IP-адрес.
4. TCP: рукопожатие с сервером.
5. TLS: обмен ключами и проверка сертификата.
6. HTTP: запрос и ответ.

Первые три шага прибор делает редко: адрес живёт срок аренды, ответ DNS — свой срок в кэше. Последние три — на каждое соединение.

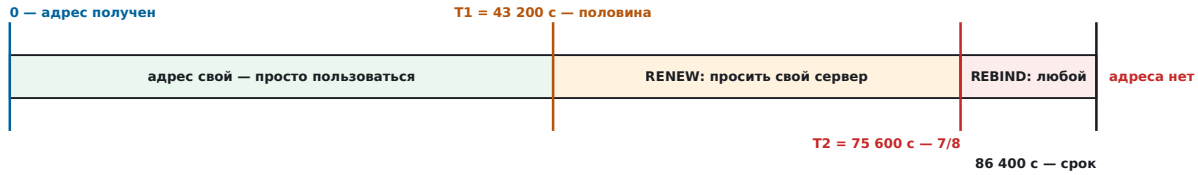
107.2 DHCP: адрес на время

Сообщений четыре: DISCOVER — «есть тут сервер?», OFFER — «возьми этот адрес», REQUEST — «беру», ACK — «твой». У клиента адреса ещё нет, поэтому он шлёт с 0.0.0.0 на 255.255.255.255 и просит отвечать широковещательно:

```
unsigned dhcp_discover(uint8_t *d, uint32_t xid, const uint8_t mac[6])
{
    memset(d, 0, 240);
    d[0] = 1;                           /* сообщение клиента */
    d[1] = 1;                           /* Ethernet */
    d[2] = 6;                           /* длина MAC */
    pu32(d + 4, xid);                   /* номер обмена: ответ несёт тот же */
    pu16(d + 10, 0x8000);               /* адреса ещё нет — отвечать всем */
    memcpy(d + 28, mac, 6);
    pu32(d + 236, DHCP_COOKIE);
    static const uint8_t opt[] = { 53, 1, DHCP_DISCOVER,   /* тип сообщения */
                                   55, 4, 1, 3, 6, 51,    /* просим маску, шлюз, DNS и срок */
                                   255 };                 /* конец */
    memcpy(d + 240, opt, sizeof opt);
    return 240 + sizeof opt;
}
```

DHCPDISCOVER — 250 байт: 236 байт заголовка, «волшебное число» 0x63825363 и 10 байт параметров. Предложение сервера в модели разобрано так: адрес 10.107.107.50, маска 255.255.255.0, шлюз и DNS 10.107.107.1, срок 86 400 с — сутки. Продлевать аренду у того же сервера начинают через 43 200 с, половину срока, а искать любой сервер — через 75 600 с, 7/8 срока. Ответ с чужим номером обмена отвергнут: номер связывает вопрос с ответом.

Аренда DHCP на сутки: когда продлевать, когда искать другой сервер, когда адреса уже нет



Прогон web107: сервер выдал 10.107.107.50 на 86 400 с; T1 и T2 прибор считает сам — 43 200 и 75 600 с.
Не продлили до конца срока — адрес надо отдать: прибор, который «жил сутки и пропал», забыл про T1.

107.3 DNS: имя → адрес

Запрос — заголовок 12 байт, имя метками, тип и класс:

```
unsigned dns_query(uint8_t *q, uint32_t id, const char *name, uint32_t type)
{
    pu16(q, id);
    pu16(q + 2, 0x0100);                /* обычный запрос, «нужна рекурсия» */
    pu16(q + 4, 1);                     /* один вопрос */
    pu16(q + 6, 0);
    pu16(q + 8, 0);
    pu16(q + 10, 0);
    unsigned n = 12;
    while (*name) {                     /* «stm.example» → 3 stm 7 example 0 */
        const char *dot = strchr(name, '.');
        unsigned len = dot ? (unsigned)(dot - name) : (unsigned)strlen(name);
        q[n++] = (uint8_t)len;
        memcpy(q + n, name, len);
        n += len;
        name += len + (dot != 0);
    }
    q[n++] = 0;
    pu16(q + n, type);
    pu16(q + n + 2, DNS_IN);
    return n + 4;
}
```

Имя stm107-peer в запросе — 0b 73 74 6d 31 30 37 2d 70 65 65 72 00: длина метки, её буквы и ноль в конце; весь запрос — 29 байт. В ответе сервер повторяет вопрос, а имя в записи второй раз не пишет — вместо него указатель c0 0c, «имя с 12-го байта». Весь ответ — 45 байт. Разбор пропускает имена обоих видов:

```
static int dns_skip(const uint8_t *m, unsigned n, unsigned *p)
{
    while (*p < n) {
        unsigned l = m[*p];
        if (l == 0) {
            *p += 1;
            return 1;
        }
        if ((l & 0xC0u) == 0xC0u) {
            *p += 2;
            return *p <= n;
        }
        *p += 1u + l;
    }
    return 0;
}
```

Запись несёт срок: столько секунд ответ можно держать в кэше. Код 3 в заголовке — «такого имени нет», и адреса из такого ответа не берут.

107.4 HTTP/1.1: текст, пустая строка, тело

Запрос — строки текста, каждая с `\r\n`, в конце пустая строка:

```
GET / HTTP/1.1
Host: stm107-peer
Connection: close
```

Заголовок Host в HTTP/1.1 обязателен: на одном адресе живёт много сайтов. Весь запрос — 56 байт текста. Ответ — строка состояния, заголовки, пустая строка и тело; имена заголовков сравнивают без учёта регистра, длина тела — в Content-Length:

```
unsigned http_response(const char *r, unsigned n, unsigned *status, unsigned *clen)
{
    const char *end = 0;
    for (unsigned i = 0; i + 3 < n && !end; i++)
        if (memcmp(r + i, "\r\n\r\n", 4) == 0)
            end = r + i + 4;
    if (!end || memcmp(r, "HTTP/1.", 7) != 0)
        return 0;
    *status = (unsigned)(r[9] - '0') * 100u + (unsigned)(r[10] - '0') * 10u + (unsigned)(r[11] -
'0');
    const char *cl = http_header(r, end, "content-length");
    *clen = 0;
    while (cl && *cl >= '0' && *cl <= '9')
        *clen = *clen * 10u + (unsigned)(*cl++ - '0');
    return (unsigned)(end - r);
}
```

Тело читают по длине, а не «до закрытия»: соединение может остаться открытым для следующего запроса. Нет длины, а есть `Transfer-Encoding: chunked` — тело идёт кусками, у каждого своя длина.

107.5 TLS: что видно до шифрования

TLS начинается с приветствия клиента, и оно идёт открытым текстом: версии, наборы шифров, ключ для обмена и расширения. Одно из них — имя сервера, чтобы сервер со многими сайтами знал, какой сертификат показать:

```
        if (type == 0 && len >= 5 && v[2] == 0) {           /* server_name */
            unsigned k = be16(v + 3);
            if (k < sizeof h->sni && 5 + k <= len) {
                memcpy(h->sni, v + 5, k);
                h->sni[k] = 0;
            }
        } else if (type == 43 && len >= 1) {                /* supported_versions */
            for (unsigned i = 1; i + 1 < 1u + v[0] && i + 1 < len; i += 2) {
                uint32_t ver = be16(v + i);
                if ((ver & 0x0F0Fu) != 0x0A0Au && ver > h->max_version)
                    h->max_version = ver;                   /* 0x?A?A — пустышки GREASE */
            }
```

Приветствие собрал OpenSSL — тот же, что в браузерах и на серверах: приветствие — 517 байт, тело записи OpenSSL дополнил до 512. Функция раздела нашла в нём имя «stm32.example», наибольшую версию 0x0304 — TLS 1.3 — и протоколы h2 и http/1.1 для ALPN. Имя сайта видит каждый на пути, даже когда всё остальное зашифровано.

Сертификат проверяют и по сроку действия, поэтому прибору нужны верные часы: без часов реального времени и синхронизации сертификат окажется «ещё не действительным».

107.6 Опыт: DNS Docker и страница

Два контейнера в сети 10.107.107.0/24: в соседнем — сервер на Python (`python -m http.server`), в нашем — код раздела на обычных сокетах.

- Встроенный DNS Docker на 127.0.0.11 знает имена контейнеров своей сети. Ответ разобран функцией раздела: stm107-peer — 10.107.107.20, срок 600 с.
- Запрос GET ушёл по TCP на порт 8080. Ответ — код 200 и Content-Length: 111 — ровно размер файла, и тело совпало с ним байт в байт.

107.7 На приборе

DHCP, DNS и HTTP умеют и маленькие стеки: это разбор байтов, как в этом разделе. TLS — самая дорогая часть: память под ключи и сертификаты и время на рукопожатие. Опыт: клиент TLS 1.2 на mbedTLS 3.6.4, урезанный до одного набора шифров (ECDHE-ECDSA с AES-128-GCM) и одной кривой P-256, собран под Cortex-M4 с `-Os` и прогнан в QEMU против сервера в той же программе:

Что	Сколько
флеш-память клиента	58 580 байт — 57 КБ
куча с буферами записей по 16 КБ	36 458 байт
то же с буферами по 4 КБ	11 882 байта
стек	1,3 КБ
рукопожатие со стороны клиента	85 млн команд
запрос и ответ на 1000 байт после него	185 тысяч команд

На F407 при 168 МГц рукопожатие — не меньше полусекунды, но оно одно на соединение. Буферы по 4 КБ годятся, только если сервер согласен на короткие записи (расширение max_fragment_length), иначе запись на 16 КБ не примется. Больше всех флеш-памяти берут AES с таблицами, ядро TLS, арифметика кривых и разбор сертификатов. F103C8 с его 64 КБ флеш-памяти и 20 КБ ОЗУ TLS не вмещает: одна библиотека почти заполняет флеш-память. Там TLS отдают модулю связи.

107.8 Грабли

Прибор не получает адрес по DHCP. Не выставлен флаг «отвечать всем» — ответ ушёл на адрес, которого у прибора ещё нет.

Адрес «пропал» через сутки. Аренду не продлили: продлевать с половины срока.

DNS отвечает, а адреса нет. Первой в ответе идёт запись CNAME — псевдоним, адрес — в следующей записи.

Сервер сменил адрес, а прибор ходит на старый. Ответ DNS держат в кэше не дольше срока из записи.

Сервер отвечает 400. Нет заголовка Host.

Приём ответа висит. Тело читают до закрытия, а сервер держит соединение: читать по Content-Length или просить `Connection: close`.

TLS не проходит проверку сертификата. Часы прибора стоят на 2000 году: сертификат «ещё не действителен».

107.9 Итоги

- Шесть шагов: DHCP, ARP, DNS, TCP, TLS, HTTP; первые три — редко, последние три — на каждое соединение.
- DHCP даёт адрес на срок: при аренде на сутки продлевать через 43 200 с — 12 часов.
- DNS: имя метками, ответ сжат указателями, срок кэша — в записи.
- HTTP/1.1: текст, Host обязателен, тело — по Content-Length.
- TLS: приветствие открыто, имя сервера видно; сертификату нужны верные часы.
- Клиент TLS на mbedTLS: 57 КБ флеш-памяти, 12–36 КБ кучи, рукопожатие — 85 млн команд; F103C8 его не вмещает.

Дальше: раздел 108 «Маршрутизация, VLAN, Wi-Fi и VPN» — как пакет находит дорогу между сетями.

108. Маршрутизация, VLAN, Wi-Fi и VPN

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Сеть из раздела 105 кончается на шлюзе. Дальше пакет ведут маршрутизаторы: каждый смотрит в свою таблицу и отдаёт пакет следующему, уменьшая его время жизни. VLAN делит один провод на несколько сетей, Wi-Fi заменяет провод радио, а VPN прокладывает свою сеть поверх чужой. Код раздела выбирает маршрут, разбирает ответы маршрутизатора, ставит метку VLAN, считает каналы, затухание и цену туннеля. Опыт — маршрутизатор Linux между двумя сетями Docker: эхо-запросы с TTL 1 и 2, как у traceroute.

Кадры, ARP и ping — раздел 105, TCP и MSS — раздел 106.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
routing table	таблица маршрутов
longest prefix match	выбор самого длинного совпавшего префикса
default route	маршрут по умолчанию
next hop	следующий узел на пути
time exceeded	ICMP «время жизни истекло»
destination unreachable	ICMP «адресат недостижим»
VLAN tag, 802.1Q	метка виртуальной сети
VLAN ID (VID), priority (PCP)	номер виртуальной сети, приоритет
trunk / access port	порт с метками / без меток
channel, channel width	канал, ширина канала
free-space path loss (FSPL)	затухание в свободном пространстве
RSSI, dBm	уровень принятого сигнала, децибел к милливатту
tunnel, encapsulation	туннель, упаковка пакета в пакет
MTU, MSS clamping	наибольший пакет, урезание MSS под туннель

108.1 Таблица маршрутов

Маршрутизатор ищет в таблице запись, в чью сеть попадает адрес назначения; если подходят несколько — выигрывает самый длинный префикс:

```
int route_lookup(const route_t *t, unsigned n, uint32_t dst)
{
    int best = -1;
    for (unsigned i = 0; i < n; i++) {
        uint32_t m = t[i].len ? 0xFFFFFFFFu << (32u - t[i].len) : 0u;
        if ((dst & m) == t[i].net && (best < 0 || t[i].len > t[best].len))
            best = (int)i;
    }
    return best;
}
```

Сеть	Шлюз	Что это
0.0.0.0/0	192.168.1.1	всё остальное — маршрут по умолчанию
192.168.1.0/24	—	своя сеть, напрямую
10.8.0.0/16	10.8.0.1	туннель VPN
10.8.5.0/24	192.168.1.50	через соседний маршрутизатор
10.8.5.7/32	192.168.1.60	один узел — отдельно

8.8.8.8 уходит по маршруту по умолчанию, 192.168.1.77 — напрямую, 10.8.1.2 — в туннель, 10.8.5.9 — через .50, а 10.8.5.7 — через .60: у /32 префикс длиннее всех. Без маршрута по умолчанию для 8.8.8.8 записи нет, и маршрутизатор отвечает «адресат недостижим».

108.2 Время жизни и traceroute

Каждый маршрутизатор уменьшает TTL на единицу; на нуле пакет выбрасывают и отвечают отправителю. Так работает traceroute: TTL 1, 2, 3 … — и каждый ответ «время истекло» называет очередной узел пути.

Каждый маршрутизатор уменьшает TTL на единицу. Дошло до нуля — пакет выбрасывают, а отправителю шлют ICMP «время жизни истекло» и вкладывают начало его пакета: заголовок IP и 8 байт за ним, где у эха стоит номер. По нему отправитель узнаёт, на какой запрос пришёл ответ:

```
    } else if (r->type == ICMP_TIME_EXCEEDED || r->type == ICMP_UNREACHABLE) {
        const uint8_t *in = m + 8;      /* заголовок нашего пакета и 8 байт за ним */
        if (n < ihl + 8 + 20)
            return 0;
        unsigned ihl2 = (in[0] & 15u) * 4u;
        if (n < ihl + 8 + ihl2 + 8)
            return 0;
        r->orig_dst = g32(in + 16);
        r->id = g16(in + ihl2 + 4);
        r->seq = g16(in + ihl2 + 6);
    }
```

Опыт: сети 10.108.1.0/24 и 10.108.2.0/24, между ними контейнер с включённой пересылкой, а у сервера за ним — маршрут обратно. Код раздела собирает эхо функциями раздела 105 и отдаёт кадр MAC-адресу маршрутизатора. Эхо с TTL 1 маршрутизатор дальше не пустил и ответил сам — тип 11, код 0, от 10.108.1.2, а внутри — начало нашего пакета к 10.108.2.20 с нашим номером эха. Эхо с TTL 2 прошло, и ответ сервера пришёл с TTL 63: он начал с 64 и миновал

один маршрутизатор. traceroute делает то же: TTL 1, 2, 3 …, и каждый ответ «время истекло» называет очередной узел пути.

108.3 VLAN: одна сеть — несколько сетей

Метка 802.1Q — 4 байта между адресом отправителя и типом: 0x8100, затем 3 бита приоритета, бит DEI и 12 бит номера сети:

```
unsigned vlan_tag(uint8_t *f, unsigned n, unsigned pcp, unsigned vid)
{
    memmove(f + 16, f + 12, n - 12);
    w16(f + 12, VLAN_TPID);
    w16(f + 14, (pcp & 7u) << 13 | (vid & 0xFFFu));   /* приоритет 3 бита, DEI, номер сети 12 бит */
    return n + 4;
}
```

Приоритет 5, сеть 10 — это 81 00 a0 0a, а за меткой остаётся настоящий тип, 0x0806. Номеров 4096, но 0 и 4095 заняты — сетей 4094. Кадр с меткой — до 1522 байт: старое оборудование, ждущее не больше 1518, такой кадр режет. Порт коммутатора «с метками» (trunk) несёт много сетей по одному проводу, порт «без меток» (access) — одну, и метку на нём снимают.

108.4 Wi-Fi: каналы и затухание

```
unsigned wifi_mhz(unsigned ch)
{
    if (ch == 14)
        return 2484;                    /* особый канал, только в Японии */
    if (ch >= 1 && ch <= 13)
        return 2407 + 5 * ch;
    return 5000 + 5 * ch;               /* 5 ГГц: канал 36 — 5180 МГц */
}
```

Канал	МГц
1	2412
6	2437
11	2462
13	2472
14	2484
36	5180

Каналы отстоят на 5 МГц, а занимают 20 МГц: соседние перекрываются. Не перекрываются 1, 6 и 11 — между ними 25 МГц.

Центр канала n = 2407 + 5n МГц (1 — 2412, 6 — 2437, 11 — 2462, 13 — 2472), канал 14 — особый, 2484 МГц.
Между 1, 6 и 11 — по 25 МГц: занятые 20 МГц не перекрываются. Прочие каналы задевают соседей (прогон route108).

Затухание в свободном пространстве растёт с расстоянием и частотой:

```
float fspl_db(float d_m, float f_mhz)
{
    return 20.0f * log10f(d_m / 1000.0f) + 20.0f * log10f(f_mhz) + 32.44f;
}
```

На канале 6 на 1 м — 40,2 дБ, на 10 м — 60,2 дБ, на 100 м — 80,2 дБ: вдвое дальше — плюс 6,02 дБ, вдесятеро — плюс 20. На 5180 МГц те же 10 м — 66,7 дБ, на 6,55 дБ больше: 5 ГГц быстрее, но короче. Передатчик на 20 дБм в 100 м в чистом поле даст −60,2 дБм, а каждая стена отнимет ещё.

108.5 VPN: сеть поверх сети

Туннель упаковывает пакет в пакет: внутренний шифруют и отправляют внутри UDP. WireGuard добавляет 16 байт своего заголовка и 16 байт метки подлинности, а данные дополняет до кратного 16:

```
unsigned wg_outer(unsigned n, int ipv6, unsigned mtu)
{
    unsigned padded = (n + 15u) & ~15u;
    if (padded > mtu)
        padded = mtu;
    return (ipv6 ? 40u : 20u) + 8u + WG_HDR + padded + WG_TAG;
}
```

Пакет датчика в 60 байт выходит из туннеля в 124 байта — больше чем вдвое; ping из 84 байт — 156. Внутренний пакет в 1420 байт с IPv6 снаружи даёт ровно 1500, поэтому MTU туннеля — 1420; с IPv4 снаружи выходит 1480. TCP внутри туннеля должен договориться о MSS 1380, иначе полноразмерные сегменты не пролезут.

108.6 На приборе

У MAC F407 есть регистр сравнения метки VLAN — MACVLANTR, смещение 0x1C. Совпавшую метку он только отмечает битом VLAN в состоянии дескриптора приёма и разрешает кадр длиной до 1522 байт; кадры чужих сетей всё равно ложатся в буферы, и отбрасывать их приходится программе по этому признаку. Аппаратный фильтр по метке есть у MAC новых семейств — у H7 это бит `VTFE` в `ETH_MACPFR`. Wi-Fi к STM32 обычно подключают готовым модулем на UART или SPI, и затухание из 108.4 считают для него. VPN на приборе — редкость; чаще туннель держит маршрутизатор, а прибор видит обычную сеть и живёт с MTU 1420, если пакеты идут через туннель.

```
_Static_assert(offsetof(ETH_TypeDef, MACVLANTR) == 0x1C, "ETH_MACVLANTR — смещение 0x1C");
```

108.7 Грабли

Ответ из другой сети не приходит, хотя запрос маршрутизатор пропустил. У получателя нет обратного маршрута, и ответ уходит его шлюзу по умолчанию. В опыте серверу пришлось добавить маршрут в 10.108.1.0/24 через .2.

Через VPN ходят мелкие пакеты, а большие пропадают. MTU туннеля 1420: 1500-байтный пакет в него не влезает. MTU 1420, MSS 1380.

Wi-Fi соседа на канале 3 мешает сильнее, чем на канале 1. Соседние каналы перекрываются: брать 1, 6 или 11.

Кадр с меткой VLAN не проходит. Порт без меток, или оборудование режет кадры длиннее 1518 байт.

traceroute показывает звёздочки. Маршрутизатор не обязан отвечать «время истекло» и ограничивает частоту таких ответов.

108.8 Итоги

- Маршрут — самый длинный совпавший префикс; маршрут по умолчанию — /0.
- Каждый маршрутизатор уменьшает TTL; на нуле он отвечает «время жизни истекло» — на этом стоит traceroute. В опыте: TTL 1 — ответ маршрутизатора, TTL 2 — ответ сервера с TTL 63.
- VLAN — 4 байта метки: 4094 сети на одном проводе.
- Wi-Fi: каналы через 5 МГц шириной 20, без перекрытия — 1, 6, 11; затухание +6,02 дБ на каждое удвоение расстояния.
- Туннель стоит байтов: 60 байт → 124 у WireGuard, MTU 1420.

Дальше: раздел 109 «Git для инженера: ветки, история, версии прошивки» — как не терять прошивки и помнить, из какого кода собрана каждая.

109. Git для инженера: ветки, история, версии прошивки

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Прошивка живёт годами: её правят, выпускают, откатывают, а через полгода приходит рекламация на плату с версией, которой уже никто не помнит. Git отвечает на три вопроса разом: что сейчас в приборе, что изменилось с прошлой версии и когда именно сломалось. Раздел разбирает не команды ради команд, а устройство: почему имя объекта — это его содержимое, как из истории получается строка версии внутри прошивки и как найти сломавший коммит за пять проверок вместо двадцати.

Опыты идут с настоящим git 2.43 в контейнере, а идентификаторы объектов рядом считает наш же код на C, который собирается и для F103, и для F407.

Как это называется в документации

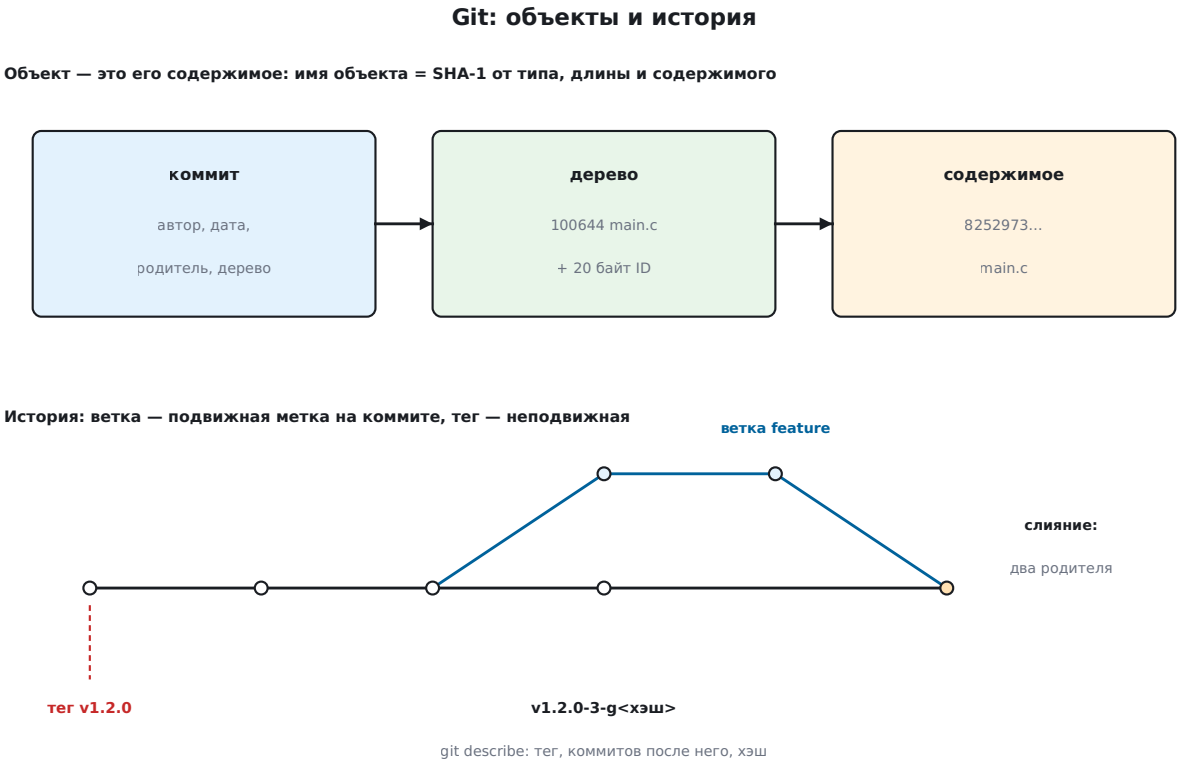
Оригинал	Перевод
repository	репозиторий: история проекта целиком
working tree / index (staging area)	рабочий каталог / индекс: что войдёт в коммит
commit	коммит: снимок дерева с автором и родителем
blob / tree	содержимое файла / каталог
branch	ветка: подвижная метка на коммите
tag	тег: неподвижная метка, обычно версия
merge / merge conflict	слияние / конфликт слияния
fast-forward	перемотка: слияние без нового коммита
rebase	перенос коммитов на другую основу
`git describe`	строка версии из тега и числа коммитов
dirty tree	несохранённые правки в рабочем каталоге
bisect	двоичный поиск сломавшего коммита
detached HEAD	отсоединённая голова: не на ветке

109.1 Три места, а не одно

У git три хранилища, и половина недоразумений — от того, что их путают: рабочий каталог (файлы на диске), индекс (что уже отобрано в следующий коммит) и сама история. `git add` переносит из первого во второй, `git commit` — из второго в третий. Отсюда понятны и ответы: `git status` показывает, что где лежит, `git diff` — разницу между каталогом и индексом, `git diff --staged` — между индексом и последним коммитом.

Для прошивки это важно ещё и потому, что в репозиторий не должно попасть лишнее: каталоги сборки, `.o`, `.axf`, файлы среды. Правило простое: в истории — только исходники и то, из чего они собираются, всё порождаемое — в `.gitignore`.

109.2 Имя объекта — это его содержимое



Git хранит не «файлы с версиями», а объекты, и имя объекта — SHA-1 от его типа, длины и содержимого:

```
SHA-1("blob" + " " + длина + "\0" + содержимое)
```

Отсюда всё остальное. Два одинаковых файла в разных коммитах — один объект. Пустой файл в любом репозитории мира имеет одно и то же имя `e69de29bb2d1d6434b8b29ae775ad8c2e48c5391`. Изменился хоть один байт — имя другое, и подменить содержимое незаметно нельзя.

Наш код считает это сам:

```
void git_object_id(const char *type, const void *data, unsigned n, uint8_t id[20])
{
    char head[32];
    unsigned k = (unsigned)strlen(type);
    memcpy(head, type, k);
    head[k++] = ' ';
    k += put_dec(head + k, n);
    head[k++] = 0;                      /* нулевой байт — часть заголовка */
    sha1_t s;
    sha1_init(&s);
    sha1_update(&s, head, k);
    sha1_update(&s, data, n);
    sha1_final(&s, id);
}
```

Опыт: настоящий git и этот код посчитали одно и то же для пустого файла, для `README` и для `main.c` — 8252973…. Дерево из одного файла — это строка «100644 main.c», нулевой байт и 20 байт идентификатора содержимого, всего 34 байт; его имя — 958ed88…, и снова совпало.

Коммит поверх этого — обычный текстовый объект: дерево, родитель, автор, дата, сообщение. Поэтому у коммита слияния два родителя, а у первого коммита — ни одного.

109.3 Ветки и слияние

Ветка — не копия, а метка: имя, указывающее на коммит, и оно двигается при каждом новом коммите. Поэтому ветки в git дешёвые: `git switch -c fix` — это одна строка в файле.

Слияние ищет общего предка и накладывает обе стороны. Если правки в разных местах, git справится сам. Если обе ветки правили одно место — конфликт, и git оставляет выбор человеку:

```
<<<<<<< HEAD
void fix(void) { }
=======
void feature(void) { }
>>>>>>> feature
```

В опыте так и вышло: обе ветки дописали в конец `main.c`, git сообщил о конфликте в одном файле и вставил три строки-маркера. После разрешения — обе строки на месте, и у коммита слияния **два родителя**.

Важно, что конфликт — это не поломка, а вопрос. Опасность в другом: разрешить его «по-быстрому», выкинув чужую правку. Поэтому после разрешения конфликта прошивку положено собрать и прогнать тесты — именно на этом месте ловятся пропавшие строки.

109.4 Версия прошивки из истории

Тег ставят на выпуск: `git tag -a v1.2.0 -m "версия 1.2.0"`. Дальше `git describe --tags --dirty` сам собирает строку версии:

Состояние	Строка
ровно на теге	`v1.2.0`
три коммита после тега	`v1.2.0-3-g<хэш>`
есть несохранённые правки	`v1.2.0-3-g<хэш>-dirty`

Эту строку передают компилятору как макрос и печатают при старте прошивки. Тогда на вопрос «что в приборе» отвечает сам прибор, а `-dirty` честно говорит: собрано из непонятно чего, у такой прошивки нет соответствия в истории.

109.5 Разбор версии на плате

Строку удобно не только печатать, но и разбирать: сравнить свою версию с присланной по радио, отказаться ставить старую прошивку. Разбор занимает несколько строк и работает без библиотек:

```
if (s[0] == '-' && s[1] >= '0' && s[1] <= '9') {    /* «-3-g5b1f0c2»: после тега были коммиты */
    if (!(s = get_num(s + 1, &v->ahead)) || s[0] != '-' || s[1] != 'g')
        return 0;
```

Сравнивать версии **как текст нельзя**: «1.10.0» меньше «1.9.3» по алфавиту, хотя 1.10.0 новее 1.9.3. Сравнение идёт по числам:

```
const unsigned x[4] = { a->major, a->minor, a->patch, a->ahead };
const unsigned y[4] = { b->major, b->minor, b->patch, b->ahead };
for (unsigned i = 0; i < 4; i++)
    if (x[i] != y[i])
        return x[i] < y[i] ? -1 : 1;
```

Четвёртое число — коммиты после тега: сборка `v1.2.0-3` новее, чем сам `v1.2.0`. Строки, которых быть не должно («v1.2», «v1.2.0-x»), разбор отвергает, а не толкует наугад.

109.6 Что хранить, а что нет

- **Исходники, скрипты сборки, файлы проекта** — да.
- **Пакеты и библиотеки** — ссылкой на версию (`submodule`, менеджер из раздела 115), а не копией.
- **Результаты сборки** — нет: `.o`, `.axf`, `.hex`, каталоги `build/`. Исключение — выпущенные образы, но им место в хранилище артефактов (раздел 110), а не в истории.
- **Секреты** — никогда. Удалить их позже почти невозможно: коммит остаётся в истории и у всех, кто её забрал. Утёкший ключ считают скомпрометированным и меняют.
- **Большие двоичные файлы** (осциллограммы, картинки для дисплея) — осторожно: они не сжимаются между версиями и раздувают репозиторий навсегда.

109.7 Поиск сломавшего коммита за пять проверок

Самая полезная команда, о которой чаще всего не знают. Известно: месяц назад собиралось, сейчас нет. Двадцать коммитов между — перебирать вручную долго. `git bisect` делает двоичный поиск, а `git bisect run` ещё и запускает проверку сам:

```
git bisect start HEAD "$FIRST" > /dev/null 2>&1
git bisect run sh -c 'gcc -fsyntax-only app.c' > /tmp/bisect.log 2>&1 || true
```

Опыт: 21 коммит, в тринадцатом потеряна точка с запятой. `git bisect run` с настоящим компилятором нашёл ровно тот коммит 13 **за 5 проверок** вместо двадцати — это $\lceil \log_2 21 \rceil$. Проверкой может быть что угодно, лишь бы она возвращала ноль на исправном коммите: сборка, тест на компьютере, прогон на плате.

Синяя рамка — коммит, который bisect взял на проверку; серые — уже исключены. Зелёные собираются, красные — нет (порядок из прогона git109).

Порядок проверок в опыте: коммит 10 собирается, 15 — нет, 12 — да, 14 — нет, 13 — нет. Каждый ответ отбрасывает половину оставшегося отрезка.

Правило то же, что у тестов: чем мельче коммиты, тем точнее ответ. Коммит «переписал драйвер» найдётся так же быстро, но сузит поиск до тысячи строк, а не до пяти.

109.8 Когда историю переписывают

`git rebase` переносит коммиты на новую основу, чтобы история читалась прямой лентой. Это удобно до тех пор, пока коммиты никому не отданы: перенос делает новые объекты с новыми именами, и у коллеги остаётся старая ветка — вплоть до расхождения историй.

Правило простое: **своё, не отправленное — правь сколько угодно; отправленное — только новыми коммитами.** Исправление ошибки отдельным коммитом честнее: в истории видно, что было не так, и это ровно то, что ищут через полгода.

109.9 Как это выглядит в работе с прошивкой

- Ветка на задачу, короткая жизнь, слияние в основную после сборки и тестов (раздел 110).
- Тег на каждый выпуск, версия в прошивке — из `git describe`.
- В сообщении коммита — что и зачем; «поправил» через полгода бесполезно. Первая строка короткая, дальше подробности.
- Выпуск помечается тегом, а не веткой: ветка сдвинется, тег останется.
- Прошивка печатает версию при старте, и рекламация начинается не с «наверное, старая», а с точной строки.

109.10 Грабли

`-dirty` в версии выпущенной прошивки. Собрано из несохранённых правок: такой прошивки нет в истории и повторить её нельзя. Собирать выпуск только из чистого дерева (раздел 110 — в контейнере).

Версии сравниваются как текст. 1.10.0 оказывается «старше» 1.9.3. Сравнивать по числам.

Секрет в истории. Удаление файла новым коммитом не помогает: старый коммит на месте. Менять ключ.

Репозиторий распух. В истории двоичные файлы сборки. Их место — в хранилище артефактов.

Конфликт разрешён «по-быстрому». Чужая правка выкинута. После разрешения — сборка и тесты.

Переписана отправленная история. У коллег другая история той же ветки. Отправленное правят новыми коммитами.

Отсоединённая голова. Коммиты сделаны не на ветке и «пропали»: они есть, но на них ничто не указывает. `git switch -c имя` на месте или `git reflog`, чтобы найти.

109.11 Итоги

- Имя объекта — SHA-1 от типа, длины и содержимого; наш код на C и настоящий git считают его одинаково, пустой файл всегда e69de29bb2d1d6434b8b29ae775ad8c2e48c5391.
- Дерево из одного файла — 34 байт: режим, имя, ноль и 20 байт ID.
- Ветка — подвижная метка, тег — неподвижный; у коммита слияния **два родителя**.

- Версия прошивки — из `git describe`: `v1.2.0-3-g<хэш>`, а `-dirty` означает, что повторить сборку нельзя.
- Сравнение версий — по числам: 1.10.0 новее 1.9.3.
- `git bisect run` находит сломавший коммит 13 из 21 за 5 проверки вместо перебора.

Дальше: раздел 110 «CI/CD для прошивки» — та же история, но сборка и тесты запускаются сами, а на выходе — образ с версией из тега.

110. CI/CD для прошивки: сборка в контейнере, тесты, артефакты

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

«У меня собирается» — самая дорогая фраза в разработке прошивок. Собирается на одном компьютере, с одной версией компилятора, из дерева, где что-то не сохранено. Конвейер убирает человека из этой цепочки: сборка идёт в контейнере с закреплёнными версиями, тесты запускаются сами, а на выходе лежит образ с версией из тега и контрольной суммой. Раздел не про кнопки конкретного сервиса, а про устройство: что должен делать конвейер, почему повторяемость важнее скорости и что обязано останавливать выпуск.

Опыты — настоящий конвейер в контейнере: arm-none-eabi-gcc 12.2.1 собирает прошивку для F103 и F407, тот же исходник проверяется тестами на компьютере, а артефакты складываются с манифестом.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
continuous integration (CI)	непрерывная сборка: каждый коммит собирается и проверяется
continuous delivery (CD)	непрерывная поставка: готовый образ после успешной проверки
pipeline, stage, job	конвейер, этап, задание
runner, agent	исполнитель: машина, где идёт сборка
artifact	артефакт: файл, который конвейер отдаёт наружу
build matrix	матрица: одна сборка на несколько плат или настроек
reproducible build	повторяемая сборка: тот же вход — тот же байт в байт образ
pinned version	закреплённая версия инструмента
red build	красная сборка: конвейер упал
manifest, checksum	манифест, контрольная сумма
cache	кэш: сохранённые между запусками файлы

110.1 Что чинит конвейер

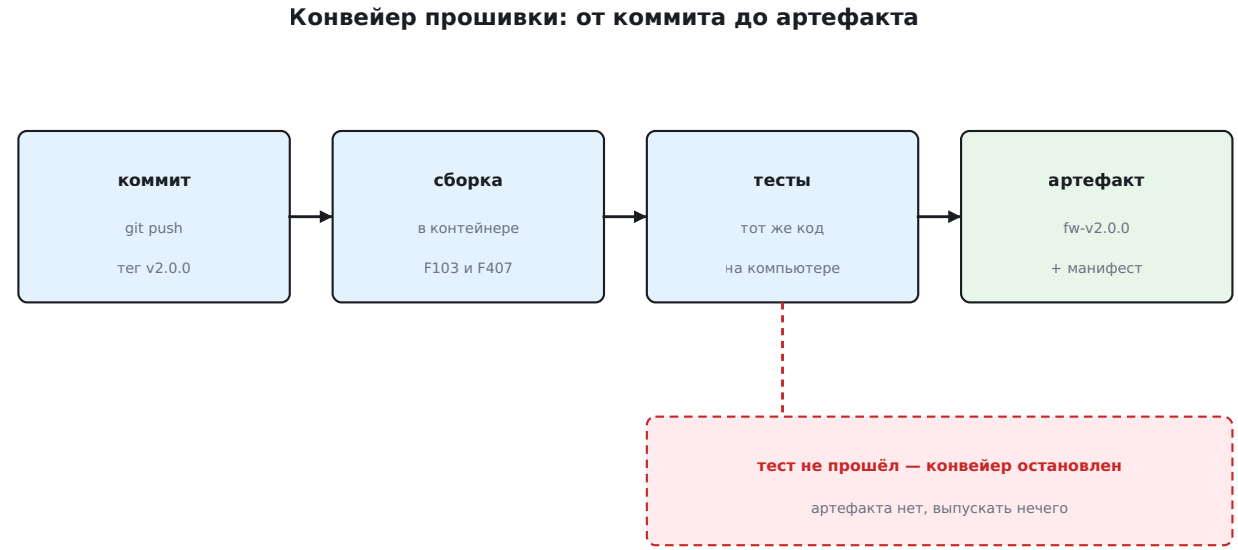
Три беды, знакомые любому, кто выпускал прошивку не один раз.

Собралось не тем. У инженера компилятор 2019 года, у коллеги — 2024; образы разные, ошибки разные. Лечится закреплённой версией в контейнере.

Собралось не из того. В дерево забыли внести правку, или собрали из изменённого рабочего каталога. Лечится сборкой из чистого клона и версией из `git describe` (раздел 109): `-dirty` в имени — сигнал, что образ невоспроизводим.

Проверить забыли. Тесты есть, но их запускают «когда вспомнят». Лечится тем, что конвейер запускает их сам и не отдаёт артефакт, если хоть один упал.

110.2 Этапы



Версии компилятора и образа закреплены: повторная сборка даёт тот же образ байт в байт

Порядок один и тот же почти везде: взять исходники по коммиту → собрать → проверить → упаковать. Каждый этап либо проходит целиком, либо валит конвейер. Дальше добавляются ветвления: выкладка только с основной ветки, подпись образа только на теге, ночная сборка с медленными тестами.

Тонкость для прошивки: этап «собрать» даёт не программу, которую можно запустить на том же компьютере, а образ для другого процессора. Поэтому проверка расщепляется: часть кода тестируется на компьютере (логика, разбор пакетов, контрольные суммы), а то, что без платы не проверить, остаётся на стенд и на наблюдение за приборами в работе (раздел 112).

110.3 Сборка в контейнере с закреплёнными версиями

Образ сборки описан файлом и собирается из него же — это и есть «машина сборки, которую можно повторить»:

```
FROM debian:12-slim
RUN apt-get update \
 && DEBIAN_FRONTEND=noninteractive apt-get install -y --no-install-recommends \
      gcc-arm-none-eabi=15:12.2.rel1-1 \
      libnewlib-arm-none-eabi \
      build-essential \
      git \
      ca-certificates \
```

Версия компилятора указана явно, а не «последняя»: иначе однажды утром обновление молча изменит размеры и поведение образа. В прогоне это видно: `arm-none-eabi-gcc 12.2.1`. Но строка с версией работает, пока этот пакет лежит на зеркале: при обновлениях дистрибутива старые версии убирают, и через год сборка образа может упасть, а `debian:12-slim` под тем же именем к тому времени будет другим образом. Чтобы образ сборки повторялся и через год, базовый образ берут по хэшу (`debian:12-slim@sha256:…`), пакеты — из архива снимков Debian на нужную дату, а готовый образ сборки хранят в своём реестре и ссылаются на него тоже по хэшу.

110.4 Версия берётся из истории, а не из головы

Первое, что делает конвейер, — узнаёт, что он собирает:

```
VERSION=$(git describe --tags --dirty)
echo "version=$VERSION"
printf '#ifndef VERSION_H\n#define VERSION_H\n#define FW_VERSION "%s"\n#endif\n' "$VERSION" > src/
version.h
```

Полученная строка — `v2.0.0` в опыте — попадает и в прошивку (макросом), и в имя артефакта, и в манифест. Дальше прибор сам отвечает, что в нём прошито, а склад по имени файла знает, что он выдаёт.

110.5 Матрица: две платы за один прогон

Одна и та же прошивка собирается под F103 и F407 подряд — меняются только ключи ядра и карта памяти:

```
build f103 "-mcpu=cortex-m3 -mthumb" f103.ld
build f407 "-mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfloat-abi=soft" f407.ld
```

Обе сборки дали образ 160 байт, но содержимое разное — код собран под разные ядра. Это тоже проверка: если одна из плат перестала собираться, конвейер краснеет сразу, а не через месяц, когда до неё дошли руки.

110.6 Тесты: тот же исходник на компьютере

Кусок прошивки, не привязанный к регистрам, собирается обычным gcc и проверяется на компьютере за доли секунды. Контрольная сумма кадра — как раз такой кусок:

```
uint16_t crc16(const uint8_t *p, unsigned n)
{
    uint16_t crc = 0xFFFFu;
    while (n--) {
        crc ^= (uint16_t)*p++ << 8;
        for (unsigned b = 0; b < 8u; b++)
            crc = (crc & 0x8000u) ? (uint16_t)(crc << 1 ^ 0x1021u) : (uint16_t)(crc << 1);
    }
    return crc;
}
```

Ожидаемые значения берут не из своей же реализации, а из независимого источника: для CRC-16/CCITT-FALSE строка «123456789» даёт 0x29B1 — это известное контрольное значение, его печатают в описаниях алгоритма. В прогоне тест так и ответил.

110.7 Красная сборка останавливает выпуск

Проверить, что конвейер умеет падать, важнее, чем проверить, что он умеет собирать: сломанная защита незаметна, пока не понадобится. В опыте многочлен CRC подменён на соседний, и тест сразу увидел расхождение — две проверки из трёх упали, программа вернула не ноль, конвейер остановился и артефакт не появился.

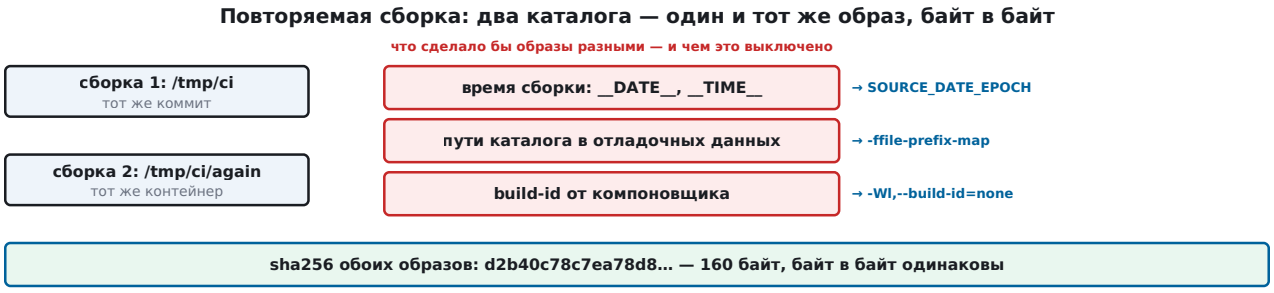
Отсюда правило: **этап падает, если хоть одна проверка не прошла**, и никакого «ну ладно, соберём вручную». Иначе выпуск однажды уедет с той самой ошибкой, ради которой всё и затевалось.

110.8 Повторяемость: тот же образ байт в байт

Конвейер собрал прошивку дважды — в разных каталогах — и получил **байт в байт** одинаковый образ. Само по себе это не получается: мешают три вещи.

- **Время сборки** внутри образа (`__DATE__`, `__TIME__`) — фиксируется переменной `SOURCE_DATE_EPOCH`.
- **Пути** из каталога сборки попадают в отладочные данные — убираются ключом `-ffile-prefix-map`.
- **Идентификатор сборки**, который компоновщик добавляет сам, — выключается `-Wl,--build-id=none`.

Зачем это нужно: одинаковый хэш — это доказательство, что выложенный образ собран ровно из того коммита. Иначе остаётся верить на слово. Для прошивки, которую подписывают и раздают на приборы (загрузчик и обновление — раздел 48), это основа доверия.



Одинаковый хэш доказывает, что выложенный образ собран ровно из этого коммита; для подписываемой прошивки это основа доверия.
Прогон ci110: F103 и F407 — по 160 байт, повторная сборка — same.

110.9 Артефакты и манифест

На выходе — три файла: два образа с версией в имени (`fw-v2.0.0-f103.bin`) и манифест из четырёх строк: версия, компилятор и контрольные суммы обоих образов. Правила простые:

- имя файла содержит версию — иначе через месяц никто не отличит два `fw.bin`;
- рядом лежит манифест с суммами — по нему сверяют то, что в приборе;
- артефакты хранятся отдельно от репозитория, но с указанием коммита;
- то, что не прошло тесты, артефактом не становится.

110.10 Грабли

Компилятор «последней версии». Однажды утром сборка меняется сама собой. Версия закрепляется в образе.

Сборка из рабочего каталога инженера. В образ уедет несохранённое: `git describe` покажет `-dirty`. Собирать из чистого клона в контейнере.

Тест падает, а конвейер зелёный. Код возврата проверки теряется в конвейере команд. Проверять код возврата, а не вывод.

Кэш «ускоряет» сборку до неправильного результата. Кэшируются объектные файлы от другой версии компилятора. Кэшировать только то, что однозначно привязано к версиям, и уметь его сбрасывать.

Образ каждый раз другой. Время, пути и идентификатор сборки внутри. `SOURCE_DATE_EPOCH`, `-ffile-prefix-map`, `--build-id=none`.

Артефакт без версии в имени. Через месяц на складе несколько `fw.bin`, и никто не знает, какой из них в приборах.

Секреты в журнале конвейера. Ключ подписи, напечатанный в логе, считается утёкшим. Секреты — только переменными окружения и с маскировкой.

110.11 Итоги

- Конвейер отвечает на вопрос «из чего собрано»: контейнер с закреплённым arm-none-eabi-gcc 12.2.1, версия из тега — v2.0.0.
- Две платы в одном прогоне: образ 160 байт у каждой, содержимое разное.
- Часть прошивки проверяется на компьютере тем же исходником: CRC-16 «123456789» = 0x29B1.
- Упавший тест останавливает конвейер: артефакта нет.
- Повторная сборка даёт тот же образ **байт в байт** — `SOURCE_DATE_EPOCH`, `-ffile-prefix-map`, `--build-id=none`.
- Артефакт называется `fw-v2.0.0-f103.bin` и лежит рядом с манифестом контрольных сумм.

Дальше: раздел 111 «Контейнеры и инфраструктура» — что такое образ и контейнер изнутри, Compose и обратный прокси для служб, которыми обрастает прибор.

111. Контейнеры и инфраструктура: Compose, образы, обратный прокси

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

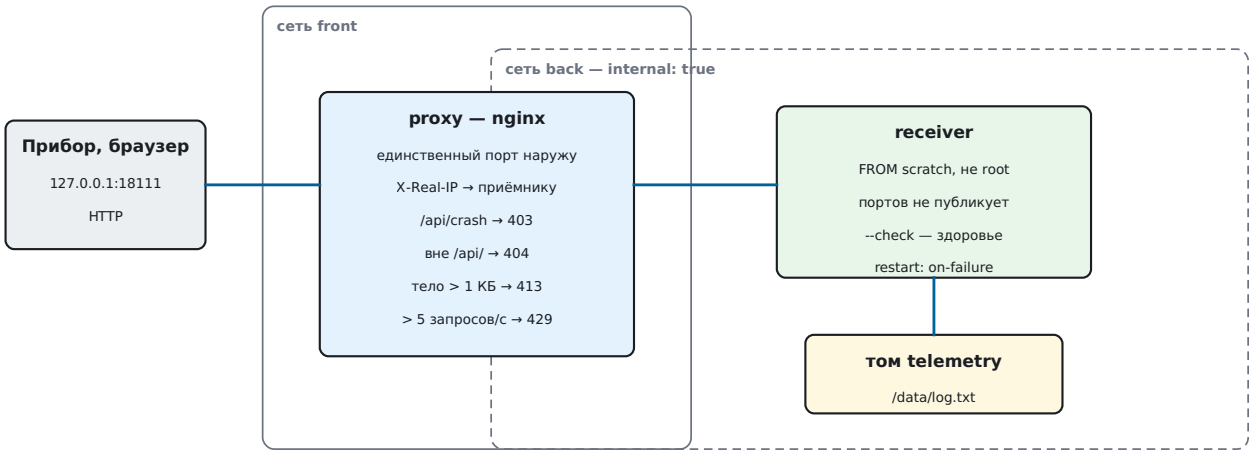
Прибор редко живёт один: данные уходят на сервер, где их принимают, хранят и показывают. Этот сервер — тоже часть изделия, и собирать его руками на каждой машине так же плохо, как собирать прошивку без конвейера (раздел 110). Раздел строит маленькую, но настоящую инфраструктуру: приёмник телеметрии на C в контейнере, обратный прокси перед ним и файл Compose, который поднимает всё одной командой. Каждое свойство проверено опытом: стенд поднимается, его роняют, пересоздают и проверяют, что видно снаружи.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
image, layer	образ, слой образа
container	контейнер: запущенный образ
multi-stage build	многоступенчатая сборка образа
volume / bind mount	том / подключённый каталог хоста
Compose file, service	файл Compose, сервис
healthcheck	проверка здоровья контейнера
restart policy	правило перезапуска
reverse proxy	обратный прокси
rate limiting	ограничение частоты запросов
internal network	внутренняя сеть без выхода наружу

111.1 Что строим

Приёмник телеметрии за обратным прокси: что видно снаружи



down и up — данные в томе остаются; down -v — том удаляется вместе с данными

Падение приёмника: Docker поднимает его сам, прокси ждёт зелёной проверки здоровья

Приборы шлют показания запросом HTTP `POST /api/telemetry` (раздел 107), приёмник дописывает строку в файл и по запросу говорит, сколько строк принято. Приёмник — небольшая программа на C без библиотек: так видно, что контейнеру всё равно, на чём написана программа.

Наружу открыт только прокси nginx. Он принимает запросы, отсекает лишнее и передаёт остальное приёмнику во внутреннюю сеть. Три свойства, ради которых всё затевается:

- стенд описан файлами и поднимается одной командой на любой машине;
- падение программы и перезапуск сервера не теряют данные;
- снаружи видно только то, что задумано.

111.2 Образ: две ступени

Образ собирается из `Dockerfile`. Компилятор нужен только чтобы собрать программу, в работающем образе ему делать нечего:

```
FROM debian:12-slim AS build
COPY receiver.c /src/receiver.c
RUN gcc -std=gnu11 -O2 -Wall -Wextra -static -o /receiver /src/receiver.c \
 && mkdir /data

FROM scratch
COPY --from=build /receiver /receiver
ENTRYPOINT ["/receiver"]
```

Первая ступень — Debian с gcc, вторая — `FROM scratch`, пустой образ, куда копируется одна статически собранная программа. Итог опыта: образ приёмника — 351 346 байт, ступень с компилятором — 98 МБ, в 279 раз больше. Меньше образ — быстрее выкладка по медленному каналу и меньше программ, в которых может найтись уязвимость: в `scratch` нет даже оболочки.

В scratch нет даже оболочки — меньше и выкладка, и места для уязвимостей. limit_req 5 запросов/с с запасом 5: прошли 7, остальные 13 — 429 (прогон infra111).

Номер версии базового образа закрепляют так же, как версию компилятора в конвейере: `nginx:1.31.3-alpine`, а не `nginx:latest`, — иначе завтрашняя сборка выйдет не такой, как сегодняшняя. `debian:12-slim` закреплён только до выпуска Debian; строже всего — хэш образа `@sha256:…`, он не меняется никогда.

111.3 Не от root

Процесс в контейнере по умолчанию работает от root. Приёмнику это не нужно:

```
COPY --from=build --chown=65534:65534 /data /data
USER 65534:65534
```

Опыт подтвердил: контейнер работает от пользователя 65534. Каталог `/data` создаётся в образе сразу с этим владельцем — новый том получает те же права, и программа может писать в свой файл, но больше никуда.

111.4 Compose: весь стенд в одном файле

Файл `compose.yaml` описывает сервисы, тома и сети:

```
services:
  receiver:
    build: ./receiver
    restart: on-failure
    volumes:
      - telemetry:/data
    networks:
      - back
  proxy:
    image: nginx:1.31.3-alpine
    restart: unless-stopped
    ports:
      - "127.0.0.1:18111:80"
    volumes:
      - ./proxy/nginx.conf:/etc/nginx/conf.d/default.conf:ro
    networks:
      - front
      - back
volumes:
  telemetry:
networks:
  front:
  back:
    internal: true
```

Прокси подключён к обеим сетям, приёмник — только к `back`. Именованный том объявляют в корне файла: без раздела `volumes` Compose откажется запускаться («refers to undefined volume»). Проверка здоровья и порядок запуска — в 111.5.

Команды, которыми пользуются каждый день:

```
docker compose up -d --build     собрать и поднять в фоне
docker compose ps                что запущено и в каком состоянии
docker compose logs -f receiver  журнал сервиса
docker compose down              остановить и удалить контейнеры
docker compose down -v           то же вместе с томами — и данными
```

Порт прокси опубликован только на `127.0.0.1`: на сервере наружу его выпускает сетевой экран или внешний прокси с шифрованием, а не Docker сам. Порт, опубликованный на всех адресах (`"18111:80"`), Docker пробрасывает своими правилами в iptables ещё до того, как пакет дойдёт до правил ufw (и зон firewalld): порт виден из сети, даже если сетевой экран его «запрещает». Ограничения для опубликованных портов ставят в цепочку `DOCKER-USER` — её Docker проверяет раньше своих правил.

111.5 Проверка здоровья и порядок запуска

«Контейнер запущен» не значит «программа готова отвечать». Проверка здоровья спрашивает саму программу. В образе `scratch` нет ни `curl`, ни оболочки — поэтому приёмник умеет проверять себя сам:

```
    if (argc > 1 && strcmp(argv[1], "--check") == 0)
        return self_check();
```

`self_check()` делает запрос `GET /api/count` к себе и возвращает 0 при ответе 200. В Compose:

```
  receiver:
    healthcheck:
      test: ["CMD", "/receiver", "--check"]
      interval: 2s
  proxy:
    depends_on:
      receiver:
        condition: service_healthy
```

Прокси запускается только после того, как приёмник стал `healthy`: первые запросы приборов не получат ошибку «сервис недоступен».

111.6 Падение и перезапуск

Правило `restart: on-failure` поднимает контейнер, если процесс завершился с ошибкой. Опыт: служебный запрос изнутри сети заставил приёмник упасть. Docker перезапустил его сам — `RestartCount` стал 1, — проверка здоровья снова зелёная, а счётчик принятых строк остался 3: они лежат в файле на томе, а не в памяти процесса.

`unless-stopped` у прокси поднимает его и после перезагрузки сервера. Перезапуск — страховка, а не лечение: частые перезапуски видны в `RestartCount` и должны превращаться в оповещение (раздел 112).

111.7 Тома: данные отдельно от контейнера

Контейнер одноразовый: его удаляют при каждом обновлении образа. Данные живут в томе `telemetry`, подключённом к `/data`. Опыт:

- `docker compose down` удалил контейнеры и сети, том остался; после `up` счётчик — снова 3;
- `docker compose down -v` удалил и том — вместе со всеми показаниями.

Поэтому `down -v` на рабочем сервере — команда, после которой нужна резервная копия. Том для важных данных копируют по расписанию — например, отдельным контейнером с `tar`, подключённым к тому же тому.

111.8 Сети: наружу только прокси

Приёмник не публикует ни одного порта и подключён только к сети `back` с `internal: true` — у неё нет выхода наружу. Прокси подключён к обеим сетям. Опыт: контейнер во внешней сети `front` до приёмника не достучался, а контейнер в сети `back` — достучался. Внутри сети сервисы находят друг друга по имени: прокси обращается к `receiver:8080`, адресов никто не пишет.

Если приёмник взломают, из внутренней сети ему некуда отправить данные; если сломают прокси — он видит только приёмник, а не всё остальное на сервере.

111.9 Обратный прокси

```
limit_req_zone $binary_remote_addr zone=tele:1m rate=5r/s;

location = /api/crash {
    return 403;
}

location /api/ {
    limit_req zone=tele burst=5 nodelay;
    limit_req_status 429;
    client_max_body_size 1k;
    proxy_set_header X-Real-IP $remote_addr;
    proxy_pass http://receiver:8080;
}
```

Что прокси сделал в опыте:

Запрос	Ответ
три строки на `/api/telemetry`	200, приёмник насчитал 3
служебный `/api/crash`	403 — наружу не выпущен
всё вне `/api/`	404
тело больше 1 КБ	413
20 запросов подряд	прошли 6–7, остальные — 429

Ограничение — 5 запросов в секунду с запасом 5: сломанный прибор, который шлёт без остановки, не положит приёмник. Приёмник видит соединение от прокси, а настоящий адрес клиента получает в заголовке `X-Real-IP`: через прокси `/api/whoami` вернул адрес клиента, напрямую — прочерк. На рабочем сервере прокси же держит сертификат HTTPS — приёмник о шифровании не знает.

111.10 Грабли

Контейнер «работает», а сервис не отвечает. Нет проверки здоровья, зависимые сервисы стартуют раньше. `healthcheck` и `condition: service_healthy`.

После обновления пропали данные. Данные писались внутрь контейнера, а не в том. Всё, что должно пережить контейнер, — в `volumes`.

`permission denied` при записи в том. Программа работает не от root, а каталог принадлежит root. Создать каталог в образе с нужным владельцем.

Сборка вчера и сегодня дала разные образы. Базовый образ `latest`. Закреплять версии.

Приёмник доступен из интернета в обход прокси. Опубликован его порт. Публиковать только прокси, приёмник — во внутренней сети.

В журнале приёмника у всех один и тот же адрес. Это адрес прокси. Брать `X-Real-IP`, а прокси — ставить его.

`down -v` на сервере. Удаляет тома с данными. Резервная копия — до.

111.11 Итоги

- Двухступенчатая сборка: образ приёмника — 351 346 байт против 98 МБ у ступени с компилятором; `FROM scratch`, пользователь 65534.
- Compose описывает сервисы, тома и сети; `up -d --build` — весь стенд одной командой.
- Проверка здоровья делает сама программа (`--check`), прокси ждёт `service_healthy`.
- Упавший приёмник Docker поднял сам (`RestartCount` 1), данные в томе целы; `down` их не трогает, `down -v` — удаляет.
- Наружу — только прокси: 403 на служебный адрес, 404 вне `/api/`, 413 на большое тело, 429 при частых запросах, адрес клиента — в `X-Real-IP`.

Дальше: раздел 112 «Наблюдаемость» — журналы, метрики и оповещения для этого стенда.

112. Наблюдаемость: логи, метрики, оповещения

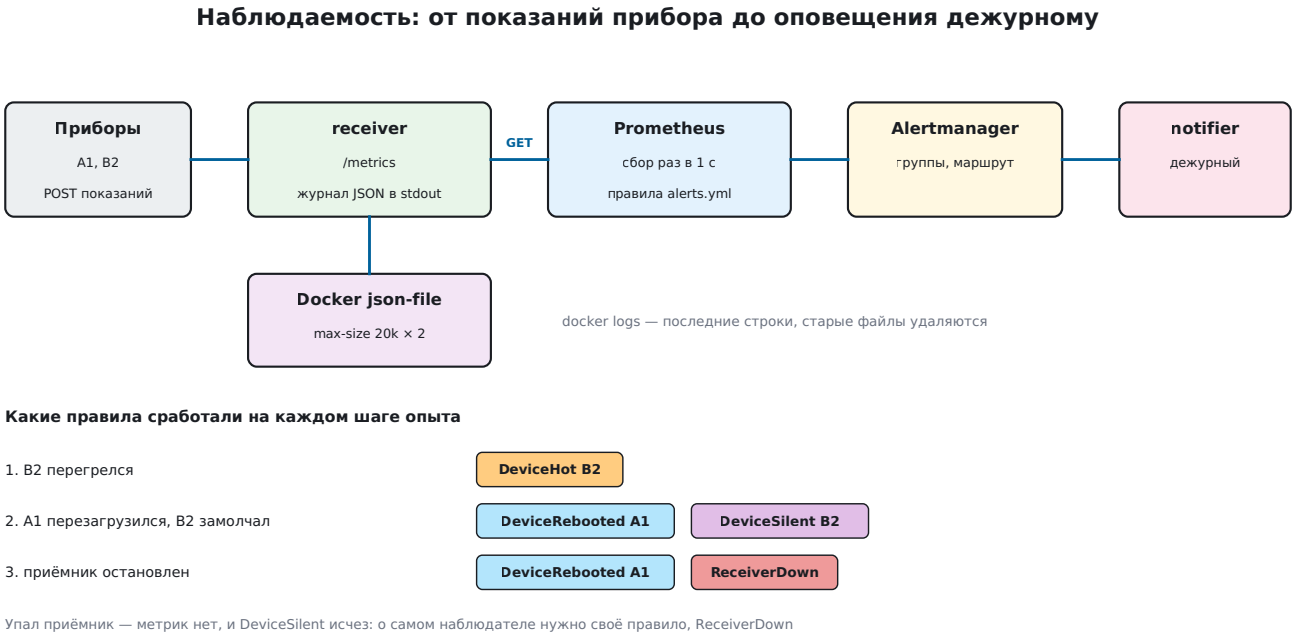
Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Стенд из раздела 111 работает — но как узнать, что он работает сейчас, в три часа ночи, и что прибор в дальнем цехе не перегрелся? Наблюдаемость отвечает на три вопроса дежурного: **что случилось** — журналы, **насколько плохо** — метрики, **когда звать человека** — оповещения. Раздел добавляет все три к приёмнику телеметрии и проверяет их сценарием: прибор перегревается, перезагружается, замолкает, а потом падает сам приёмник. Всё собрано в Compose из настоящих Prometheus v3.14.0 и Alertmanager v0.34.0.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
observability	наблюдаемость
structured logging	журнал со структурой: строка — запись JSON
log rotation	ротация журнала: старые файлы удаляются
metric, time series	метрика, временной ряд
counter / gauge	счётчик (только растёт) / показатель (любое значение)
label	метка ряда: `dev="A1"`
scrape	сбор метрик опросом
alerting rule	правило оповещения
firing / resolved	сработало / снято
on-call	дежурный

112.1 Путь данных



- Приёмник пишет каждое событие строкой JSON в стандартный вывод; Docker складывает эти строки в файлы и отдаёт командой `docker logs`.
- Приёмник показывает счётчики и последние показания по адресу `/metrics`; Prometheus опрашивает его раз в секунду и хранит историю.
- Prometheus проверяет правила; сработавшее правило уходит в Alertmanager, тот группирует оповещения и отправляет дежурному — в опыте это отдельный сервис `notifier`.

Каждое звено можно заменить — Loki вместо `docker logs`, VictoriaMetrics вместо Prometheus, мессенджер вместо `notifier`, — а устройство останется тем же.

112.2 Журнал: одна строка — одно событие

Строка вида «принято от A1, 21.5» удобна глазу, но её не отфильтровать и не сосчитать. Приёмник пишет запись JSON:

```
static void log_json(const char *level, const char *event, const char *extra)
{
    printf("{\"ts\":%.3f,\"level\":\"%s\",\"event\":\"%s\"%s%s}\n", now(), level, event, extra[0] ?
"," : "", extra);
    fflush(stdout);
}
```

В журнале это выглядит так:

```
{"ts":1789230267.718,"level":"info","event":"telemetry","dev":"A1","t":21.5,"up":100}
{"ts":1789230271.973,"level":"warn","event":"alert","alert":"DeviceHot","status":"firing"}
```

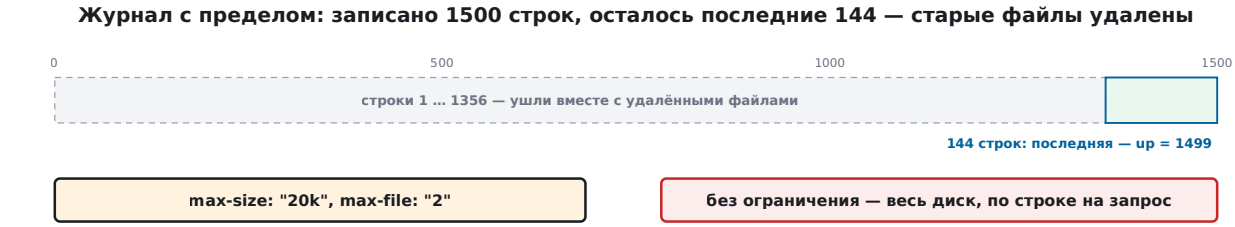
У каждой записи — время, уровень и имя события, дальше — поля события. Такие строки фильтруют по полю (`event` = `telemetry`, `dev` = `B2`), а не регулярными выражениями. Писать — в стандартный вывод, не в файл внутри контейнера: файл пропадёт вместе с контейнером, а вывод соберёт Docker. `fflush` нужен, потому что вывод в канал буферизуется блоками, и без него строки придут с опозданием.

112.3 Журнал не должен съесть диск

По умолчанию Docker хранит журнал контейнера без ограничений — приёмник, который пишет строку на каждый запрос, за месяцы заполнит диск сервера. Ограничение задаётся в Compose:

```
x-logging: &logging
  driver: json-file
  options:
    max-size: "20k"
    max-file: "2"
```

В опыте приёмник записал 1500 строк телеметрии, а `docker logs` вернул только последние — около полутора сотен (в опыте — 144): остальные ушли вместе с удалёнными файлами. Последняя строка — с `up` = 1499, то есть самая свежая. На сервере берут `max-size: "10m"` и три-пять файлов; то, что нужно хранить дольше, отправляют в сборщик журналов.



На сервере берут max-size: "10m" и 3–5 файлов, а то, что нужно хранить дольше, отправляют в сборщик журналов (прогон obs112).

112.4 Метрики: счётчики и показатели

Метрика — число с именем и метками, которое Prometheus читает по запросу. Приёмник отдаёт их простым текстом:

```
telemetry_lines_total 2
telemetry_bad_total 1
device_temperature_celsius{dev="B2"} 65.0
device_uptime_seconds{dev="A1"} 100
```

Два вида, которые нельзя путать:

- **счётчик** (`_total`) только растёт: принято строк, отвергнуто пакетов, ответов с кодом 200. Сам по себе он мало что говорит — важна скорость роста;
- **показатель** — текущее значение: температура, время работы, момент последнего сообщения.

В имени — единица измерения (`_celsius`, `_seconds`), в метках — то, по чему будут группировать (`dev`). Метки не должны расти без предела: номер прибора — хорошая метка, время или текст ошибки — плохая, каждое новое значение создаёт новый ряд.

В опыте строка «garbage» получила ответ 400 и попала в `telemetry_bad_total`: счётчик ошибок так же важен, как счётчик успехов.

112.5 Что должен сообщать прибор

Приёмник знает только то, что ему прислали. Минимум, который стоит передавать в каждом сообщении:

- **время работы** с последнего сброса — по его падению видны перезагрузки;
- **причину сброса** — сторожевой таймер, питание, программный сброс (раздел 12.4);
- **счётчики ошибок** — повторы передачи, ошибки CRC, переполнения буферов;
- **запас стека** и свободную память, если есть ОСРВ (раздел 35);
- сами показания — температуру, напряжение питания.

Сообщение приходит регулярно, даже когда показания не изменились: молчание тоже сигнал, и правило о нём ниже.

112.6 Prometheus: сбор и запросы

```
global:
  scrape_interval: 1s
  evaluation_interval: 1s
scrape_configs:
  - job_name: receiver
    static_configs:
      - targets: ["receiver:8080"]
```

Раз в секунду Prometheus читает `/metrics` и сохраняет каждое значение с отметкой времени. На сервере хватает 15–30 секунд; секунда в опыте — чтобы не ждать. Для каждой цели Prometheus сам заводит ряд `up`: 1 — цель ответила, 0 — нет.

Запросы на языке PromQL, которые дали в опыте:

Запрос	Что считает	Результат
`rate(telemetry_lines_total[10s])`	строк в секунду	около 1
`max_over_time(device_temperature_celsius{dev="B2"}[1m])`	максимум B2 за минуту	65
`resets(device_uptime_seconds{dev="A1"}[1m])`	перезагрузок A1 за минуту	1

`rate()` сам учитывает обнуление счётчика: после перезапуска приёмника счётчик начался заново — 1500 после 1500 новых строк, — а скорость не «провалилась» в минус.

112.7 Правила оповещений

```
      - alert: DeviceHot
        expr: device_temperature_celsius > 60
        for: 2s
      - alert: DeviceSilent
        expr: time() - device_last_seen_seconds > 10
      - alert: ReceiverDown
        expr: up{job="receiver"} == 0
        for: 3s
```

`expr` — условие, `for` — сколько оно должно держаться, прежде чем правило сработает. Без `for` одиночный выброс датчика будил бы дежурного; с ним правило сначала «ждёт», потом «срабатывает». `DeviceRebooted` построен на `resets()` — оповещение о каждой перезагрузке прибора.

Главное правило — о самом наблюдателе. Когда приёмник остановлен, метрик приборов нет, и правила о текущих значениях молчат: в опыте `DeviceSilent` исчез в тот же момент — сравни-

вать стало не с чем. `DeviceRebooted` ещё держался: он смотрит на минуту истории. Без `ReceiverDown` упавший приёмник выглядел бы как «всё спокойно».

Но и `ReceiverDown` — правило того же Prometheus. Упадёт сам Prometheus, Alertmanager, сервер целиком или связь с дежурным — не придёт ни одного оповещения, и тишина снова выглядит как «всё спокойно». Последний уровень — правило, которое горит всегда: `expr: vector(1)`, обычно с именем `Watchdog`; `promtool test rules` подтверждает, что оно горит, даже когда метрик нет вовсе. Alertmanager повторяет его, скажем, раз в минуту во внешнюю службу, и она сама будит дежурного, когда повторы **перестали** приходить. Плюс проверка доступности сервера с другой машины.

112.8 Alertmanager: группы, маршруты, «снято»

```
route:
  receiver: notifier
  group_by: ["alertname", "dev"]
  group_wait: 1s
receivers:
  - name: notifier
    webhook_configs:
      - url: http://notifier:8080/api/alert
        send_resolved: true
```

Alertmanager собирает оповещения в группы — одно сообщение о десяти замолчавших приборах вместо десяти, — отправляет по маршруту и повторяет, если проблема не ушла. `send_resolved` присылает и отбой: в опыте `notifier` получил `DeviceHot` со статусом `firing`, а когда B2 остыл — тот же `DeviceHot` со статусом `resolved`.

Оповещения идут в `notifier`, а не в сам приёмник: `ReceiverDown` дошёл именно потому, что получатель — другой сервис. Канал оповещений не должен зависеть от того, за чем он следит.

112.9 Опыт по шагам

Шаг	Что сделали	Сработало
1	A1 и B2 шлют показания, у B2 — 65.0 °C	`DeviceHot` для B2
2	A1 перезагрузился и шлёт дальше, B2 остыл и замолчал	`DeviceRebooted` для A1, `DeviceSilent` для B2; `DeviceHot` снят
3	приёмник остановлен	`ReceiverDown`; `DeviceSilent` исчез вместе с метриками, `DeviceRebooted` держится

До дежурного через Alertmanager дошли `DeviceHot` и `DeviceSilent` — оба сработали и сняты, — `DeviceRebooted` и `ReceiverDown`. `DeviceSilent` сняли не потому, что B2 заговорил, а потому, что пропали метрики: отбой не всегда значит «исправлено».

112.10 Грабли

Диск сервера заполнился журналами. Нет `max-size` у журнала. Задать ограничение в Compose или в настройках Docker.

Строки журнала приходят пачками с опозданием. Вывод буферизуется. `fflush(stdout)` после записи или построчная буферизация.

Prometheus съел память. В метках — время, текст ошибки или номер запроса: каждое значение — новый ряд. Метки — только с ограниченным набором значений.

Дежурного будят выбросы. Нет `for` в правиле. Условие должно держаться.

Упал приёмник — и тишина. Правила только о приборах. Нужно правило `up == 0` о самом приёмнике.

Оповещение о падении не пришло. Его отправлял сервис, который упал. Канал оповещений — отдельно.

График счётчика «пилой». Показывают сырой счётчик, а он обнуляется при перезапуске. Строить `rate()`.

112.11 Итоги

- Журнал — строка JSON на событие в стандартный вывод; ограничение `max-size` и `max-file`: из 1500 строк осталось около полутора сотен последних.
- Метрики: счётчики `_total` и показатели с единицей в имени; метки — только с ограниченным набором значений.
- PromQL: `rate()` — скорость счётчика с учётом обнуления, `max_over_time()` — максимум за окно, `resets()` — перезагрузки прибора.
- Правила: `for` против выбросов, отдельное правило о самом наблюдателе (`ReceiverDown`): без данных правила о текущих значениях молчат.
- Alertmanager группирует, присылает `resolved` и шлёт в канал, не зависящий от наблюдаемого сервиса.

Этим разделом закончена часть XII «Сети и DevOps для инженера».

Дальше: раздел 113 «Ada и SPARK: Alire, GNAT для Cortex-M, доказательство».

XIII. Другие языки и их сборщики

113. Ada и SPARK: Alire, GNAT для Cortex-M, доказательство

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

В Ada диапазон — часть типа, и выход за него не проходит молча: его ловит доказатель до сборки или проверка во время работы. SPARK — подмножество Ada, для которого инструмент gnatprove доказывает, что ошибок времени выполнения в коде нет — если вызывающие соблюдают его предусловия. Alire — менеджер пакетов и тулчейнов Ada, как Cargo у Rust: проект описан в `alire.toml`, а компилятор и зависимости Alire ставит сам. Раздел собирает на Ada ту же CRC-32 из раздела 105 и то же мигание на регистрах — для F103 и F407, в образе `stm-ada:1` — и доказывает функцию целиком.

Rust — раздел 114, PlatformIO и CMake — раздел 115, карта памяти и стартовый код — раздел 11.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
crate	пакет Alire: исходники и манифест
manifest, `alire.toml`	описание пакета и его зависимостей
toolchain	компилятор со всеми инструментами
solver	подбор версий зависимостей
GPR project file	файл проекта для gprbuild
runtime: light, light-tasking, embedded	среда исполнения: без задач, с задачами, полная
range type	тип с диапазоном
contract, precondition (`Pre`)	договор подпрограммы, предусловие
`SPARK_Mode`	код, который берётся доказывать gnatprove
proof, counterexample	доказательство, контрпример
run-time check, `Constraint_Error`	проверка во время работы, её исключение
last chance handler	последний обработчик ошибки без ОС
aspect `Address`, `Volatile`	адрес объекта, запрет оптимизировать доступ

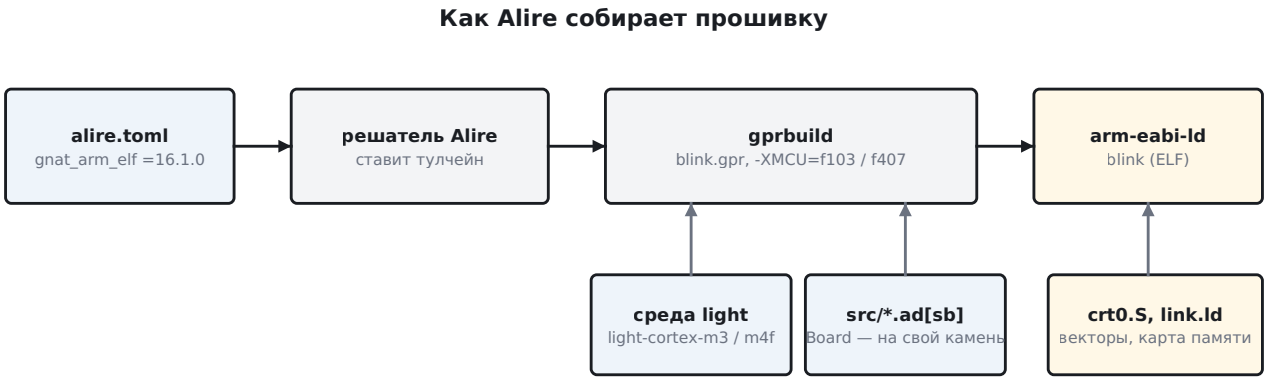
113.1 Alire: пакет и тулчейн

Пакет Alire — каталог с манифестом. Компилятор для Cortex-M — тоже пакет, `gnat_arm_elf`, и его версию закрепляют, как любую зависимость:

```
[[depends-on]]
gnat_arm_elf = "=16.1.0"                    # версия закреплена: размеры образа не поплывут

# камень выбирают при сборке: alr build -- -XMCU=f103
[gpr-set-externals]
MCU = "f407"
```

`alr toolchain --select gnat_arm_elf gprbuild` ставит кросс-компилятор и сборщик, а `alr build --XMCU=f103` решает зависимости и зовёт gprbuild с нужным окружением. В опыте Alire 2.1.1 подобрал gnat_arm_elf 16.1.0 и gprbuild 26.0.1; граф зависимостей — одна строка: `blink113=0.1.0 --> gnat_arm_elf=16.1.0`.

113.2 Проект GPR и среда light



Alire решает зависимости и ставит тулчейн; gprbuild компилирует со средой light под нужное ядро.
Карты памяти STM32 в общей среде нет — её дают свои crt0.S и link.ld: векторы с 0x08000000.

Что и как собирать, описывает файл проекта. Для голого Cortex-M берут среду `light`: без задач и без кучи, зато с проверками и последним обработчиком ошибок:

```
for Languages use ("Ada", "Asm_Cpp");
for Target use "arm-eabi";
case MCU is
   when "f103" => for Runtime ("Ada") use "light-cortex-m3";
   when "f407" => for Runtime ("Ada") use "light-cortex-m4f";
end case;
```

Готовых сред под сами F103 и F407 в каталоге Alire нет — есть под F0, G0, G4, F401 BlackPill, RP2040 и nRF. Общая среда `light-cortex-m4f` не знает карты памяти камня, и без неё компоновщик ругается на отсутствие `_start` и кладёт образ на 0x8000, где у STM32 ничего нет. Поэтому стартовый код и карта памяти свои: `crt0.S` — таблица векторов, копирование `.data`, нули в `.bss`, включение FPU у F407 — и `link.ld` с флеш-памятью от 0x08000000.

113.3 Регистры: адрес и Volatile

Регистр в Ada — обычная переменная с адресом и запретом оптимизировать доступ:

```
Enable : Unsigned_32 with Volatile, Import, Address => To_Address (Board.RCC_Enable);
Mode   : Unsigned_32 with Volatile, Import, Address => To_Address (Board.Mode_Address);
ODR    : Unsigned_32 with Volatile, Import, Address => To_Address (Board.ODR_Address);
```

Адреса — в пакете `Board`, свой для каждого камня; gprbuild берёт каталог `src/f103` или `src/f407` по переменной `MCU`:

```
package Board is
   RCC_Enable   : constant Integer_Address := 16#4002_1018#;   --  RCC_APB2ENR
   Enable_Bit   : constant Unsigned_32 := 16#10#;              --  IOPCEN
   Mode_Address : constant Integer_Address := 16#4001_1004#;   --  GPIOC_CRH
```

Это те же адреса, что в C-варианте `_verify/lang113.c`, и там они сверены с заголовками CMSIS через `_Static_assert`.

113.4 Типы с диапазоном и проверки

```
   type Deci_Celsius is range -400 .. 1250;

   function To_Deci (Raw_Q4 : Integer) return Deci_Celsius
     with Pre => Raw_Q4 in -160 .. 500;
```

Температура в десятых долях градуса не может быть 1500 — такого значения у типа просто нет. Опыт на компьютере, родным GNAT: `To_Deci (100)` — 250, `To_Deci (-3)` — −7, а `To_Deci (600)` вместо молчаливого переполнения поднимает `Constraint_Error`. На приборе исключению деваться некуда, и оно уходит в последний обработчик — компилятор честно предупреждает об этом у каждой проверки. Ключ `-gnatp` выключает проверки совсем; для кода, ради которого выбирают Ada, он противопоказан.

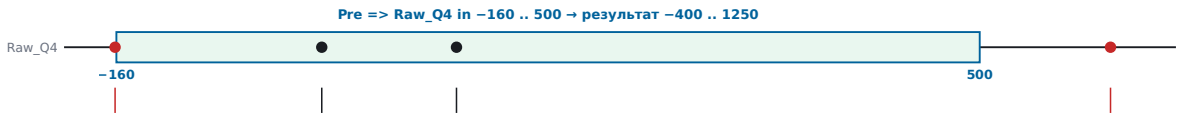
113.5 SPARK: доказательство вместо проверки

Пакет помечен `SPARK_Mode`, и gnatprove берётся доказать, что проверки в нём никогда не сработают:

```
package Crc113 with SPARK_Mode is
```

gnatprove 16.1.0 из Alire доказал все 5 проверок: деление, диапазон результата и завершение обеих функций. Без предусловия он нашёл две дыры и к каждой — контрпример. `Raw_Q4 = -214748365`: умножение на 10 не влезает в 32 бита. `Raw_Q4 = -161`: −161 · 10 / 4 = −402, ниже −400. К обеим он сам предложил предусловие. Доказанный код можно собирать без проверок, если предусловие соблюдают все вызывающие: они тоже доказаны или аргумент проверен на границе, куда приходят внешние данные, — вызов из C, байты из UART. Само `Pre` во время работы проверяется, только если сборка включила утверждения ключом `-gnata`: без него `To_Deci (600)` ловит лишь проверка диапазона результата. Переполнение стека и сбои железа доказательство не покрывает — стек оценивают отдельно, по кадрам функций (раздел 46.9).

Ada: у типа Deci_Celsius нет значения 1500, а предусловие не пускает туда, где его пришлось бы получить



Опыт на компьютере: To_Deci (100) = 250, To_Deci (−3) = −7, To_Deci (600) — Constraint_Error вместо тихого переполнения.
Без предусловия gnatprove нашёл контрпримеры: −161 даёт −402 (ниже −400), −214748365 переполняет умножение на 10.
С предусловием доказаны все 5 проверок — во время работы они не нужны.

113.6 Что легло в память

	F103	F407
Код и константы	1468 байт	1500 байт
`.data`	4 байта	4 байта
Начало `.text`	0x08000000	0x08000000
Вершина стека	0x20005000	0x20020000

Таблица векторов — 4 слова, остальное — CRC, мигание, проверки диапазона и код среды. Сравнение с C и Rust — в разделе 114.

113.7 Грабли

Компоновщик: «cannot find entry symbol _start», образ на 0x8000. Общая среда без карты памяти камня. Свой `crt0.S` и `link.ld` или среда под плату.

Сборка падает на предупреждениях о Last_Chance_Handler. `-gnatwe` превращает их в ошибки. Проверки оставить, предупреждение `-gnatw.X` убрать.

Alire отказывается читать манифест. Описание длиннее 72 символов.

Генератор стартового кода не собирается. В опыте `startup_gen` 26.0.0 не собрался родным GNAT 16.1: не компилируется его библиотека libgpr.

Светодиод не мигает, а код верный. Порт не тактируется: сначала бит в RCC, потом режим вывода.

113.8 Итоги

- Alire ставит компилятор и зависимости сам; версии закрепляют в `alire.toml`.
- Для F103 и F407 — общая среда `light` плюс свои `crt0.S` и `link.ld`.
- Регистр — переменная с `Address` и `Volatile`.
- Диапазон — часть типа: `To_Deci (600)` — `Constraint_Error`, а не 1500.
- SPARK: gnatprove доказал 5 проверок; без предусловия — две дыры с контрпримерами −214748365 и −161.

Дальше: раздел 114 «Rust: Cargo, no_std, cortex-m-rt, embedded-hal» — та же прошивка на Rust и сравнение трёх языков по байтам.

114. Rust: Cargo, no_std, cortex-m-rt, embedded-hal

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Rust обещает то же, что Ada, но другим путём: владение и заимствование проверяет компилятор, и висячий указатель или гонка данных не собираются вовсе. Переполнение в отладочной сборке останавливает программу паникой, а в выпускной по умолчанию молча заворачивается, как `unsigned` в C. Чтобы проверка осталась и в прошивке, в `[profile.release]` пишут `overflow-checks = true` (это стоит кода), а там, где нужен переход через ноль, — явно `wrapping_add`, где нужен признак — `checked_add`. Cargo — и сборщик, и менеджер пакетов; для прошивки он ставит зависимости с crates.io, а `Cargo.lock` закрепляет их версии. Раздел собирает ту же CRC-32 и то же мигание, что разделы 105 и 113, для F103 и F407, в образе `stm-rust:1` — и сравнивает три языка по байтам.

Ada — раздел 113, PlatformIO и CMake — раздел 115, карта памяти — раздел 11.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
crate	пакет Rust
`Cargo.toml`, `Cargo.lock`	описание пакета, закреплённые версии зависимостей
target triple	цель сборки: ядро, ОС, ABI
`no_std`, `no_main`	без стандартной библиотеки ОС, без обычной точки входа
panic handler	что делать при панике
runtime crate (cortex-m-rt)	таблица векторов и сброс для Cortex-M
build script (`build.rs`)	программа, которая работает перед компиляцией
feature	включаемая при сборке возможность пакета
ownership, borrow checker	владение, проверка заимствований
`unsafe`, volatile access	небезопасный блок, доступ без оптимизации
PAC, HAL	крейт регистров камня, крейт драйверов
embedded-hal	общие типажи драйверов: вывод, I²C, SPI, задержка

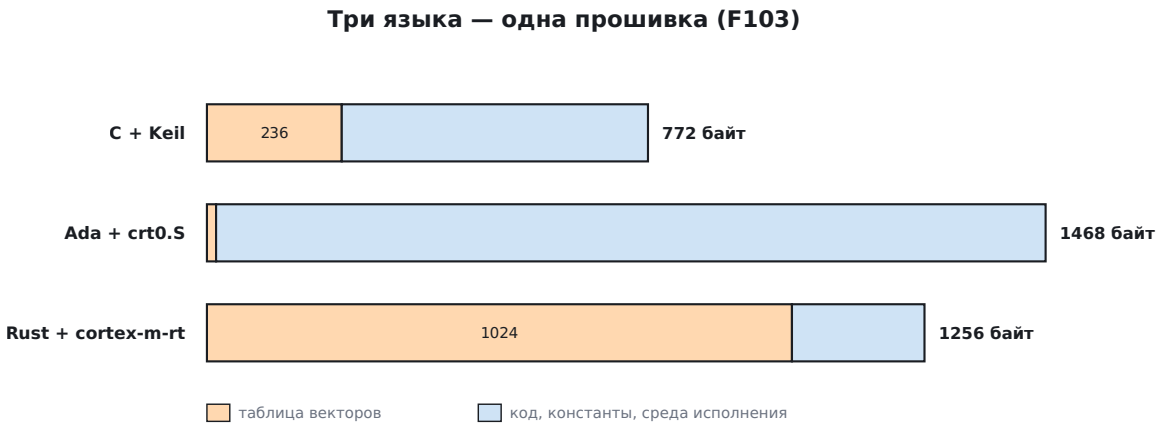
114.1 Cargo и цели сборки

Компилятор Rust знает цели Cortex-M сразу: `thumbv7m-none-eabi` — Cortex-M3, то есть F103, и `thumbv7em-none-eabihf` — Cortex-M4F с аппаратным FPU, то есть F407. В образе их ставит `rustup target add`. Камень выбирают возможностью пакета:

```
[features]
f103 = []
f407 = []

[target.'cfg(target_os = "none")'.dependencies]
cortex-m-rt = "0.7"
panic-halt = "1"

[profile.release]
opt-level = "s"
lto = true
```

`cargo build --release --target thumbv7m-none-eabi --features f103 --bin blink` собирает прошивку для F103. В опыте rustc 1.98.1, а `Cargo.lock` закрепил 8 пакетов: сам проект, cortex-m-rt 0.7.6 с макросами, panic-halt 1.0.0 и то, на чём держатся макросы.

114.2 no_std и то, что даёт cortex-m-rt



У прошивки нет ОС, и Rust собирает её без стандартной библиотеки и без обычной точки входа:

```
#![no_std]
#![no_main]

use cortex_m_rt::entry;
use panic_halt as _;
```

Таблицу векторов, копирование `.data` и обнуление `.bss` берёт на себя cortex-m-rt; `#[entry]` отмечает функцию, которую он позовёт после сброса. Карту памяти он читает из `memory.x`, а тот пишет сценарий сборки — свой для каждого камня:

```
    let mem = if env::var_os("CARGO_FEATURE_F103").is_some() {
```

В готовом образе F103 таблица векторов занимает 1024 байта с 0x08000000, обработчик сброса `Reset` лежит на 0x08000400, вершина стека — 0x20005000, у F407 — 0x20020000.

114.3 Регистры: unsafe и volatile

Запись по произвольному адресу компилятор проверить не может, поэтому она живёт в блоке `unsafe`, а рядом пишут, почему это безопасно:

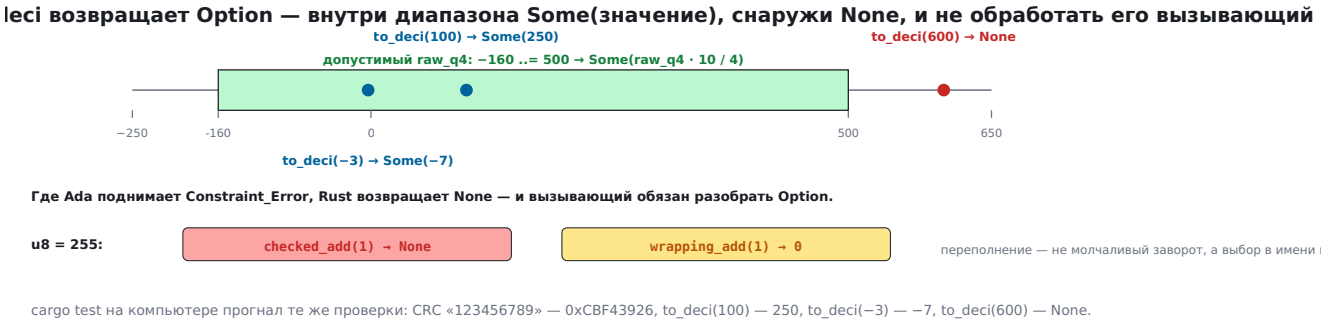
```
    // SAFETY: адреса — регистры периферии этого камня, других владельцев у них нет
    unsafe {
        board::RCC_ENABLE.write_volatile(board::RCC_ENABLE.read_volatile() | board::ENABLE_BIT);
        let m = board::MODE.read_volatile();
        board::MODE.write_volatile((m & !board::MODE_CLEAR) | board::MODE_SET);
    }
```

`write_volatile` — то же, что `volatile` в C: запись не выбросят и не склеят. В настоящем проекте регистры берут из PAC, крейта регистров, созданного по файлу SVD камня, а поверх него — HAL с типажами embedded-hal: драйвер датчика пишут один раз для любого камня, у которого есть HAL.

114.4 Переполнение и диапазон

```
pub fn to_deci(raw_q4: i32) -> Option<i16> {
    if !(-160..=500).contains(&raw_q4) {
        return None;
    }
    i16::try_from(raw_q4 * 10 / 4).ok()
}
```

Где Ada поднимает `Constraint_Error`, Rust возвращает `None`, и не обработать его вызывающий не может. `cargo test` на компьютере прогнал 3 проверки: CRC «123456789» — 0xCBF43926, `to_deci(100)` — 250, `to_deci(-3)` — −7, `to_deci(600)` — `None`, а у 255 типа `u8` `checked_add(1)` — `None`, `wrapping_add(1)` — 0.



cargo test на компьютере прогнал те же проверки: CRC «123456789» — 0xCBF43926, to_deci(100) — 250, to_deci(−3) — −7, to_deci(600) — None.

114.5 Три языка — одна прошивка

Одна задача — CRC-32 при старте и мигание на регистрах, — собранная тремя тулчейнами для F103:

	Таблица векторов	Всего во флеш-памяти
C, armclang и стартовый файл Keil	236 байт	772 байта
Ada, GNAT 16.1 и свой `crt0.S`	16 байт	1468 байт
Rust, rustc 1.98.1 и cortex-m-rt	1024 байта	1256 байт

Разница — не в языке, а в том, что к нему приложено. Стартовый файл Keil кладёт ровно то, что есть у камня: у F103 это 59 слов — вершина стека, 15 исключений ядра и 43 прерывания. cortex-m-rt без крейта камня резервирует все 256 слов, а собственно код Rust — 220 байт. Наш `crt0.S` для Ada держит лишь 4 слова, зато код Ada несёт проверки диапазона и среду исполнения. Для F407 картина та же: 392, 16 и 1024 байта таблицы.

114.6 Грабли

Собралось, но не для камня. Забыли `--target`: Cargo собрал программу для компьютера.

Компоновщик не находит `memory.x`. cortex-m-rt ищет его в путях поиска; сценарий сборки должен положить его туда.

Таблица векторов — килобайт на пустом месте. Нет крейта камня: без него cortex-m-rt не знает число прерываний и резервирует все.

Отладочная сборка не помещается во флеш-память. Без оптимизации код раздувается; для прибора — `--release` с `opt-level = "s"`.

В выпускной сборке счётчик молча перескочил через ноль. В профиле release проверка переполнения по умолчанию выключена: `255u8 + 1` даёт 0, а в отладочной — панику. Нужна проверка — `overflow-checks = true` в `[profile.release]` или явные `checked_*`.

На другой машине собралось иначе. Не закоммичены `Cargo.lock` и `rust-toolchain.toml`: первый закрепляет версии крейтов, второй — версию компилятора.

`unsafe` без объяснения. Блок без комментария SAFETY не проверить на ревью.

114.7 Итоги

- Цели `thumbv7m-none-eabi` для F103 и `thumbv7em-none-eabihf` для F407.
- `no_std` и `no_main`; векторы и сброс — cortex-m-rt, карта памяти — `memory.x`.
- Регистры — `unsafe` и `write_volatile`, в проектах — PAC и HAL с типажами embedded-hal.
- Переполнение паникует только в отладочной сборке; в выпускной оно молча заворачивается, если не включить `overflow-checks = true`. Явно — `checked_*`, `wrapping_*`, `Option`.
- `Cargo.lock` закрепляет 8 пакетов; размер образа решает не язык, а таблица векторов и среда.

Дальше: раздел 115 «Менеджеры сборки для прошивки: PlatformIO, west (Zephyr), CMake-пресеты» — кто ставит тулчейн и собирает проект за вас.

115. Менеджеры сборки для прошивки: PlatformIO, west (Zephyr), CMake-пресеты

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

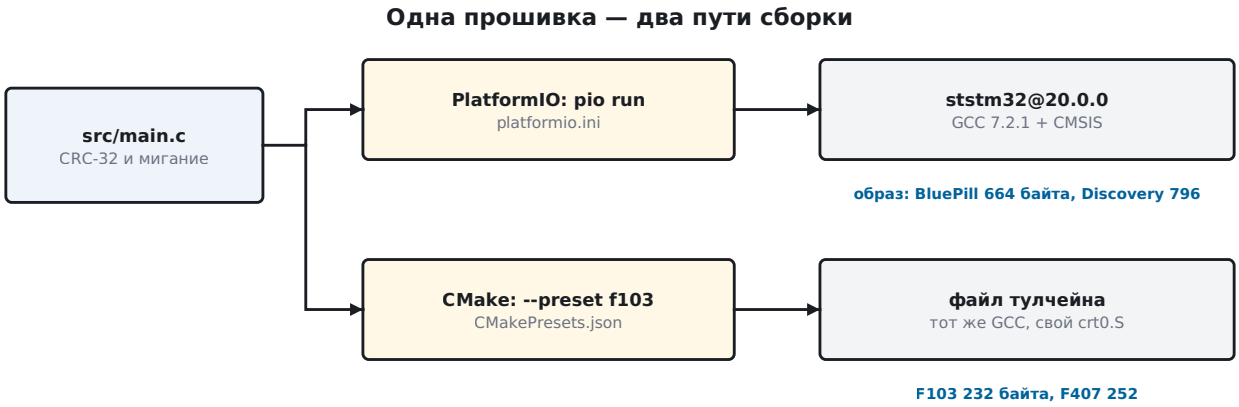
Alire у Ada и Cargo у Rust делают одно и то же: ставят компилятор, тянут зависимости нужных версий и собирают проект одной командой. У C для микроконтроллеров такого единого инструмента нет, и роль берут на себя PlatformIO, west у Zephyr или CMake с файлом тулчейна и пресетами. Раздел собирает одну и ту же прошивку — CRC-32 и мигание из разделов 113 и 114 — через PlatformIO и через CMake-пресеты, для BluePill и STM32F4 Discovery, в образе `stm-pio:1`, и показывает, где у каждого закреплены версии.

Ada и Alire — раздел 113, Rust и Cargo — раздел 114, CI/CD — раздел 110.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
environment (`[env:…]`)	окружение PlatformIO: плата, платформа, флаги
platform, framework	набор для семейства камней, библиотека поверх регистров
package, tool	пакет PlatformIO: тулчейн, фреймворк, инструмент
manifest, `west.yml`	список репозиториев и их версий у Zephyr
workspace	рабочее дерево west со всеми проектами
toolchain file	файл тулчейна CMake: чем собирать для чужой машины
presets (`CMakePresets.json`)	готовые наборы настроек CMake
generator (Ninja)	чем CMake исполняет сборку
cross-compilation	сборка на одной машине для другой
pinning	закрепление версии

115.1 PlatformIO: одна прошивка — две платы



PlatformIO сам ставит платформу, тулчейн и стартовые файлы CMSIS с полной таблицей векторов.
CMake только собирает: чем — говорит файл тулчейна, как — пресет; стартовый код и карта памяти свои.

Проект PlatformIO — файл `platformio.ini` и каталог `src`. Каждое окружение — своя плата; платформа, фреймворк и флаги общие:

```
[env]
platform = ststm32@20.0.0             ; версия закреплена: иначе завтра приедет другая
framework = cmsis
build_flags = -Wall -Wextra -Os

[env:bluepill]
board = bluepill_f103c8

[env:disco407]
board = disco_f407vg
```

`pio run` сам поставил платформу ststm32 20.0.0, тулчейн toolchain-gccarmnoneeabi 1.70201.0 — это GCC 7.2.1, — CMSIS для F1 4.3.5 и для F4 2.6.11 со стартовыми файлами. Отчёт `pio run` называет для BluePill 388 байт флеш-памяти и 28 байт ОЗУ, для Discovery — 396 и 28. Но во флеш-память он засчитывает только `.text`, `.rodata` и `.data`, а таблицу векторов (`.isr_vector`, 268 и 392 байта) и восемь байт `.init_array` и `.fini_array` не считает: целиком образ — 664 и 796 байт. Камень код узнаёт по макросу, который задаёт плата:

```
#if defined(STM32F103xB)
```

115.2 Версии: что закреплять

Незакреплённая платформа PlatformIO завтра приедет новой — с другим компилятором и другим размером образа. Поэтому версию пишут прямо в `platform = ststm32@20.0.0`. Тулчейн по умолчанию у этой платформы — GCC 7.2.1, давно не новый: другой компилятор задают отдельным пакетом в `platform_packages`. У Alire то же делает строка `gnat_arm_elf = "=16.1.0"`, у Cargo версии крейтов закрепляет `Cargo.lock`, а сам компилятор — файл `rust-toolchain.toml` с версией и целями: rustup ставит их сам при первой сборке.

115.3 west и Zephyr

Zephyr — ОС для микроконтроллеров, и её проекты собирает west. Файл `west.yml` перечисляет репозитории — само ядро, модули HAL, библиотеки — и ревизию каждого; `west update` приводит рабочее дерево к ним, а `west build -b <плата>` собирает CMake-проект с описанием платы из дерева устройств. Рабочее дерево Zephyr занимает гигабайты, поэтому здесь его не собирают; устроено оно так же, как всё в этом разделе: версии — в манифесте, сборка — одной командой.

115.4 CMake: файл тулчейна и пресеты

Без менеджера та же прошивка собирается CMake. Файл тулчейна говорит, что собираем не для этой машины и чем:

```
set(CMAKE_SYSTEM_NAME Generic)
set(CMAKE_SYSTEM_PROCESSOR arm)
set(CMAKE_TRY_COMPILE_TARGET_TYPE STATIC_LIBRARY)   # пробная сборка без компоновки: у голого камня нет libc-заглушек
file(GLOB _pio_gcc "$ENV{HOME}/.platformio/packages/toolchain-gccarmnoneeabi*/bin")
find_program(CMAKE_C_COMPILER arm-none-eabi-gcc HINTS ${_pio_gcc} REQUIRED)
set(CMAKE_ASM_COMPILER ${CMAKE_C_COMPILER})
```

Главная строка — `CMAKE_C_COMPILER`: без неё CMake возьмёт компилятор этой машины — тот, что собирает программы для компьютера. Здесь `arm-none-eabi-gcc` ищут сначала в пакете PlatformIO, потом в `PATH`. Ключи ядра — `-mcpu=cortex-m3 -mthumb` для F103 и `-mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfloat-abi=hard -mfpu=fpv4-sp-d16` для F407 — задаёт `CMakeLists.txt` по переменной `MCU`, а её передают пресеты.

Пресеты сводят длинные командные строки к имени:

```
    { "name": "f103", "inherits": "base", "cacheVariables": { "MCU": "f103" } },
    { "name": "f407", "inherits": "base", "cacheVariables": { "MCU": "f407" } }
```

`cmake --preset f103` и `cmake --build --preset f103` собрали прошивку тем же GCC 7.2.1 из пакета PlatformIO, со своим стартовым кодом из раздела 113: 232 байта для F103 и 252 для F407. Это весь образ, с таблицей векторов, и сравнивать его надо с образом PlatformIO — 664 и 796 байт. Разница — таблица векторов камня в стартовом файле CMSIS (268 и 392 байта против наших четырёх слов) и его более длинный стартовый код: один `__libc_init_array` — 72 байта. В опыте CMake 4.4.3, PlatformIO 6.2.0.

Тот же GCC 7.2.1 из пакета PlatformIO; размер — весь образ. Отчёт pio run даёт 388 и 396: таблицу векторов он не считает.

115.5 Что выбрать

	Ставит тулчейн	Версии закреплены в	Одна команда
PlatformIO	да	`platformio.ini`	`pio run`
west (Zephyr)	нет, SDK отдельно	`west.yml`	`west build`
CMake-пресеты	нет	образ или SDK	`cmake --build --preset`
Alire (Ada)	да	`alire.toml`	`alr build`
Cargo (Rust)	через rustup по `rust-toolchain.toml`	`Cargo.lock` и `rust-toolchain.toml`	`cargo build`

Для CI (раздел 110) удобнее всего то, что собирается в контейнере одной командой и с закреплёнными версиями, — любой из пяти, если версии действительно закреплены.

115.6 Грабли

Вчера собиралось, сегодня нет. Платформа PlatformIO не закреплена и обновилась. Писать `ststm32@20.0.0`.

Компилятор оказался старым. Тулчейн по умолчанию у ststm32 20.0.0 — GCC 7.2.1.

CMake падает на проверке компилятора. Пробная сборка пытается скомпоновать программу для голого камня; `CMAKE_TRY_COMPILE_TARGET_TYPE = STATIC_LIBRARY`.

Скрипт компоновки не находит `common.ld`. `INCLUDE` ищет в путях `-L`.

Сборка на ноутбуке и в CI даёт разные образы. Тулчейн не из образа и не закреплён.

115.7 Итоги

- PlatformIO сам ставит платформу, тулчейн и CMSIS; одна прошивка — окружение на каждую плату. Отчёт `pio run` не считает таблицу векторов: 388 и 396 байт в отчёте, 664 и 796 — весь образ.
- Версию платформы закрепляют: ststm32 20.0.0 тянет GCC 7.2.1.
- west у Zephyr — манифест репозиториев и сборка одной командой.
- CMake — файл тулчейна и пресеты: 232 и 252 байта со своим стартовым кодом.
- Во всех пяти инструментах главное одно: версии в файле, сборка одной командой.

Дальше: раздел 115a «CMake-проект прошивки: от .ioc до VS Code» — проект CubeMX для CMake.

115a. CMake-проект прошивки: от .ioc до VS Code

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 115 в подразделе 115.4 собрал прошивку CMake с файлом тулчейна и пресетами — со своим стартовым кодом, без HAL. Раздел 4в собирал программу Makefile-ом и своим скриптом компоновщика, раздел 145 (145.4) — утилиту для компьютера через CMake и Ninja. Здесь — проект, который создаёт STM32CubeMX, если выбрать в нём CMake: что лежит в каждом файле, что перепишет следующая генерация и как вырастить из него проект на две платы с HAL отдельной библиотекой, картой памяти, `.hex` и `.bin`.

Опыт — мигание светодиодом на HAL для BluePill (STM32F103C8, вывод PC13) и STM32F4 Discovery (STM32F407VG, вывод PD12). Проекты созданы STM32CubeMX 6.18.1 из командной строки и собраны CMake 3.25.1, Ninja 1.11.1 и `arm-none-eabi-gcc` 12.2.1 в образе `stm-arm:1`. HAL для F103 — из пакета STM32Cube FW_F1 V1.8.7 (HAL 1.1.10), для F407 — из пака Keil STM32F4xx_DFP 2.17.1 (HAL 1.8.1), заголовки ядра `core_cm4.h` — из пака ARM CMSIS 5.9.0.

Опоры: руководство UM1718 (Rev 50) — командная строка CubeMX, выбор CMake и компилятора, сохранение кода пользователя; шаблоны CMake внутри STM32CubeMX 6.18.1; прогон сборки и повторной генерации.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
toolchain file	файл тулчейна: чем собирать для чужой машины
presets (`CMakePresets.json`)	готовые наборы настроек: генератор, каталог, тип сборки
target	цель CMake: программа или библиотека со своими ключами
`INTERFACE`, `PUBLIC`, `PRIVATE`	кому передаются ключи цели: только тем, кто её подключает, всем или только ей
object library	библиотека из объектных файлов без архива `.a`
generator expression (`$<CONFIG:Debug>`)	выражение, которое CMake вычисляет при генерации сборки
`LINK_DEPENDS`	файлы, от которых зависит компоновка
`POST_BUILD`	команда после сборки цели
compilation database (`compile_commands.json`)	список команд компиляции для редактора
user code section (`USER CODE BEGIN/END`)	место в файле CubeMX, которое генерация не трогает

115a.1 Что генерирует CubeMX для CMake

В настройках проекта CubeMX пункт Toolchain/IDE — CMake; рядом появляется выбор компилятора: GCC или Starm-Clang. Из командной строки то же делает сценарий:

```
config load blink103.ioc
project toolchain CMake
project compiler GCC
project generate
exit
```

Сценарий передают ключом `-q` — тогда CubeMX работает без окна: `STM32CubeMX.exe -q сценарий.txt`. Проект F103 из такого сценария получил:

Файл	Что в нём
`CMakeLists.txt`	верхний файл: стандарт C11, тип сборки по умолчанию Debug, цель `blink103`, места для своих файлов
`CMakePresets.json`	пресеты Debug и Release, генератор Ninja, каталог `build/<пресет>`
`cmake/gcc-arm-none-eabi.cmake`	файл тулчейна: `-mcpu=cortex-m3`, ключи предупреждений и оптимизации, путь к скрипту компоновщика
`cmake/starm-clang.cmake`	то же для Starm-Clang
`cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt`	списки CubeMX: макросы, пути, исходники HAL и `Core`
`STM32F103xx_FLASH.ld`, `startup_stm32f103xb.s`	скрипт компоновщика и стартовый файл
`Core/`, `Drivers/`	код CubeMX и копия HAL с CMSIS

Первые строки верхнего `CMakeLists.txt` говорят: файл создаётся один раз и дальше не перезаписывается. Среди шаблонов CubeMX есть ещё `mx-generated.cmake` с пометкой «Do not modify», но у F103 и F407 его нет: его подключают шаблоны проектов с несколькими контекстами (два ядра или TrustZone). У одноядерного камня всё, что CubeMX переписывает, собрано в `cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt`.

Что именно переписывает генерация, проверено опытом: в копию проекта в каждый файл дописана метка, CubeMX заново выполнил `config load` и `project generate`, и после этого видно, какая метка уцелела:

Файл	Метка после генерации
`CMakeLists.txt`, `CMakePresets.json`	осталась
`cmake/gcc-arm-none-eabi.cmake`, `cmake/starm-clang.cmake`	осталась
`cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt`	стёрта
`STM32F103xx_FLASH.ld`, `startup_stm32f103xb.s`	осталась
`syscalls.c`, `sysmem.c`, `system_stm32f1xx.c`	осталась
`stm32f1xx_it.c`, `stm32f1xx_hal_conf.h` (в конце файла)	стёрта
`main.c` внутри `USER CODE`	осталась
`main.c` вне `USER CODE`	стёрта
свой файл `Core/Src/extra.c`	остался

Каталога `Drivers/` в копии не было — генерация скопировала его снова. UM1718 пишет о том же: сохранение кода касается только мест `USER CODE` в файлах CubeMX, а свои файлы, добавленные руками, генерация не трогает. Отсюда правило: свой код — в своих файлах или внутри `USER CODE`, свои строки CMake — в верхнем `CMakeLists.txt`, но не в `cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt`. Так в проекте CubeMX вызов мигания стоит в цикле `main.c`:

```
    /* USER CODE BEGIN 3 */
    blink_step();
  }
  /* USER CODE END 3 */
```

115a.2 Цели вместо глобальных переменных

Файл тулчейна CubeMX делает больше, чем говорит его имя: пишет ключи ядра в общие переменные и путь к скрипту компоновщика — в ключи компоновки:

```
set(TARGET_FLAGS "-mcpu=cortex-m3 ")
set(CMAKE_EXE_LINKER_FLAGS "${CMAKE_EXE_LINKER_FLAGS} -T \"${CMAKE_SOURCE_DIR}/
STM32F103xx_FLASH.ld\"")
```

Такой файл годится только для одного камня, а общие переменные получают все цели сразу. Список `cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt` устроен уже по-целевому: библиотека `stm32cubemx` без кода (`INTERFACE`) несёт макросы и пути, HAL собран в объектную библиотеку `STM32_Drivers`, файлы `Core` и стартовый файл добавлены в цель с именем проекта.

Свой проект на две платы (каталог `fw`) берёт этот список как есть, а всё, что зависит от платы, выносит из файла тулчейна:

```
cmake_minimum_required(VERSION 3.22)
project(fw C ASM)
set(CMAKE_C_STANDARD 11)
set(CMAKE_C_EXTENSIONS ON)
set(CMAKE_EXPORT_COMPILE_COMMANDS ON)        # compile_commands.json для редактора

set(BOARD f103 CACHE STRING "плата: f103 или f407")
include(${CMAKE_SOURCE_DIR}/boards/${BOARD}.cmake)   # MX_DIR, LD_SCRIPT, MCU_FLAGS

add_executable(fw)
add_subdirectory(${MX_DIR}/cmake/stm32cubemx stm32cubemx)   # список CubeMX — как сгенерирован

# ядро — всем, кто подключает stm32cubemx: HAL, коду CubeMX, своим модулям
target_compile_options(stm32cubemx INTERFACE ${MCU_FLAGS})

# свой модуль — отдельной библиотекой, со строгими предупреждениями только для себя
add_library(blink STATIC app/blink.c)
target_include_directories(blink PUBLIC app)
target_link_libraries(blink PRIVATE stm32cubemx)
target_compile_options(blink PRIVATE -Wextra -Wconversion -Werror)

target_link_libraries(fw blink)              # без PRIVATE: CubeMX подключает без ключевых слов
target_link_options(fw PRIVATE ${MCU_FLAGS} -T${LD_SCRIPT} --specs=nano.specs
    -Wl,--gc-sections -Wl,-Map=fw.map -Wl,--print-memory-usage)
set_target_properties(fw PROPERTIES LINK_DEPENDS ${LD_SCRIPT})   # правка .ld — перекомпоновка

add_custom_command(TARGET fw POST_BUILD
    COMMAND ${CMAKE_OBJCOPY} -O ihex   $<TARGET_FILE:fw> fw.hex
    COMMAND ${CMAKE_OBJCOPY} -O binary $<TARGET_FILE:fw> fw.bin
    COMMAND ${CMAKE_SIZE} $<TARGET_FILE:fw>)
```

Плата — три строки:

```
# BluePill: STM32F103C8, 64 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ
set(MX_DIR    ${CMAKE_SOURCE_DIR}/mx/blink103)
set(LD_SCRIPT ${MX_DIR}/STM32F103xx_FLASH.ld)
set(MCU_FLAGS -mcpu=cortex-m3 -mthumb)
```

Файл тулчейна `cmake/arm-gcc.cmake` остался общим: компилятор, `objcopy`, `size`, ключи оптимизации и `TOOLCHAIN_LINK_LIBRARIES m` — эту переменную ждёт список CubeMX. Список CubeMX добавляет файлы в цель с именем `${CMAKE_PROJECT_NAME}`, поэтому цель называется так же, как проект, — `fw`, и объявлена до `add_subdirectory`.

Зачем строгие ключи только своей библиотеке, показал опыт: с `-Wextra -Wconversion` на весь проект CubeMX у F103 вышло 4 предупреждения — 2 в `stm32f1xx_hal_flash_ex.c` и 2 в `syscalls.c`, у F407 — 13: 11 в HAL (8 в `stm32f4xx_hal_flash_ex.c`, 2 в `stm32f4xx_hal_exti.c`, 1 в `stm32f4xx_hal_pwr.c`) и 2 в `syscalls.c`. В `blink.c` — ни одного. С `-Werror` на весь проект сборка падает на чужом коде HAL; на цели `blink` — проверяет только свой.

После правки `blink.c` Ninja делает три шага: компиляция `blink.c`, архив `libblink.a`, компоновка `fw.elf`. HAL не пересобирается.

115a.3 Скрипт компоновщика и карта

Скрипт компоновщика для CMake — не исходник, а ключ `-T`, и о нём CMake не знает. Опыт: в `STM32F103xx_FLASH.ld` стек увеличен с `0x400` до `0x800`. Проект CubeMX на это ответил `ninja: no work to do.` — прошивка осталась со старым стеком. Свой проект со свойством `LINK_DEPENDS` перекомпоновал `fw.elf` одним шагом, и ОЗУ выросло с 1584 до 2608 байт — ровно на 0x400.

Ключ `-Wl,--print-memory-usage` печатает заполнение областей при каждой сборке (F103, Release):

```
            RAM:        1584 B        20 KB      7.73%
          FLASH:        3116 B        64 KB      4.75%
```

Ключ `-Wl,-Map=fw.map` пишет карту. В ней области памяти из скрипта — флеш-память с `0x08000000` длиной `0x00010000` и ОЗУ с `0x20000000` длиной `0x00005000` — и происхождение каждой секции:

```
.text.blink_step
               0x08000bc0       0x1c libblink.a(blink.c.obj)
```

Функция `blink_step` — 28 байт по адресу `0x08000bc0`, из архива своей библиотеки. `arm-none-eabi-size -A` раскладывает образ по секциям: `.isr_vector` 268 байт, `.text` 2792, `.rodata` 36, `.data` 12, `.bss` 32, `._user_heap_stack` 1540. Последняя — место под кучу `0x200` и стек `0x400` из скрипта, 1536 байт, плюс 4 байта выравнивания на 8; она ничего не занимает в образе, но не даёт компоновщику молча отдать это ОЗУ переменным. ОЗУ 1584 = 12 + 32 + 1540.

Куда ушла флеш-память, показывает `arm-none-eabi-nm --size-sort -S`: самая большая функция — `HAL_RCC_OscConfig`, 824 байта, дальше `HAL_GPIO_Init` — 432, `HAL_RCC_ClockConfig` — 312. Для сравнения: вся программа раздела 4в без HAL и без библиотеки C — 480 байт. Ключ `-fstack-usage` из файла тулчейна кладёт рядом с каждым объектным файлом `.su`: `blink_step` берёт 8 байт стека, пометка `static` — размер известен при компиляции.

115a.4 После сборки: .hex, .bin, size и предел флеш-памяти

Проект CubeMX `.hex` и `.bin` не делает: в его списке `cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt` нет ни `objcopy`, ни команды после сборки. Свой проект делает их командой `POST_BUILD` (листинг в 115a.2). У F103 в Release:

Файл	Размер	Что это
`fw.bin`	3116 байт	байты флеш-памяти подряд, с `0x08000000`
`fw.hex`	8857 байт	Intel HEX: те же байты текстом, с адресами

Первая строка `fw.hex` — `:020000040800F2`: старшая половина адреса `0x0800`. Последняя — `:00000001FF`, конец файла. Первые два слова `fw.bin` — `0x20005000`, вершина стека (конец 20 КБ ОЗУ), и `0x08000b75` — адрес `Reset_Handler` с единицей в младшем бите: код Thumb.

`size` без ключей печатает `text 3104`, `data 12`, `bss 1572`; во флеш-память идут `text` и `data` — 3116 байт, ровно размер `fw.bin`.

Предел флеш-памяти задаёт область `FLASH` в скрипте, а следит за ним компоновщик. Опыт: в проект F103 добавлена таблица на 65 536 байт (а чтобы `--gc-sections` её не выбросил — ключ `-Wl,--undefined`). Сборка упала:

```
ld: region `FLASH' overflowed by 3116 bytes
           FLASH:       68652 B        64 KB    104.75%
collect2: error: ld returned 1 exit status
```

Перебор — ровно размер остальной прошивки: 65 536 + 3116 = 68 652. Отдельный порог в CMake не нужен: при переполнении цель не собирается, и в CI (раздел 110) сборка краснеет.

115a.5 Две платы и Debug/Release пресетами

Плата и тип сборки — переменные кэша, пресеты дают им имена:

```
        { "name": "f103-debug",   "inherits": "base", "cacheVariables": { "BOARD": "f103",
"CMAKE_BUILD_TYPE": "Debug" } },
        { "name": "f103-release", "inherits": "base", "cacheVariables": { "BOARD": "f103",
"CMAKE_BUILD_TYPE": "Release" } },
```

`cmake --list-presets` показывает четыре: `f103-debug`, `f103-release`, `f407-debug`, `f407-release`; каждый собирается в свой каталог `build/<пресет>`, и сборки не мешают друг другу. Debug — `-O0 -g3` и макрос `DEBUG` (его добавляет выражение `$<$<CONFIG:Debug>:DEBUG>` в списке CubeMX), Release — `-Os -g0`:

Пресет	Флеш-память	ОЗУ	Шагов Ninja
`f103-debug`	4868 байт	1584 байта	21
`f103-release`	3116 байт	1584 байта	21
`f407-debug`	6056 байт	1584 байта	23
`f407-release`	4148 байт	1584 байта	23

У F407 отчёт показывает и третью область скрипта: `CCMRAM: 0 GB` — так `ld` пишет ноль. Проекты CubeMX как есть (пресеты Debug и Release) собрались в 20 и 22 шага — на один меньше: у них нет архива `libblink.a`. Образы `.bin` из своего проекта и из проектов CubeMX совпали байт в байт во всех четырёх сочетаниях — хотя CubeMX не пишет `-mthumb`, а свой проект пишет: для ядер Cortex-M GCC и так выдаёт только Thumb.

115a.6 compile_commands.json и редактор

`CMAKE_EXPORT_COMPILE_COMMANDS` включён и в шаблоне CubeMX, с пояснением «для индексации, например, clangd». В каталоге сборки появляется `compile_commands.json` — для каждого файла полная команда компиляции. У `f103-debug` в нём 19 записей: 11 файлов HAL из `Drivers`, стартовый файл на ассемблере и остальные — `Core` и `blink.c`. Для `blink.c` там ровно те ключи, что собрали цель:

```
-DDEBUG -DSTM32F103xB -DUSE_HAL_DRIVER -Wall -O0 -Wextra -Wconversion -Werror -mcpu=cortex-m3 -mthumb
-std=gnu11
```

По этому файлу редактор знает макрос камня, пути к HAL и стандарт C — переходы к определениям и подсказки работают так же, как собирает компилятор. Файл свой у каждого пресета: у `f407-debug` для того же `blink.c` — `-DSTM32F407xx` и `-mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard`.

VS Code с расширением CMake Tools читает `CMakePresets.json` и предлагает те же пресеты; языковой сервер clangd берёт `compile_commands.json` из каталога сборки выбранного пресета. Прошивка и отладка из редактора — те же OpenOCD и GDB, что в разделе 35б, запущенные расширением. Повторные сборки на CI ускоряет ccache: его подставляют переменной `CMAKE_C_COMPILER_LAUNCHER`. Ни VS Code, ни ccache здесь не проверялись — в образе их нет.

115a.7 Грабли

Правка скрипта компоновщика ничего не меняет. `ninja: no work to do.` — CMake не знает, что `.ld` участвует в компоновке. Свойство `LINK_DEPENDS` у цели.

Своя строка пропала после генерации. Она стояла в `cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt` или вне `USER CODE`. Свои файлы и строки — в верхний `CMakeLists.txt` и в свои каталоги.

`The plain signature for target_link_libraries has already been used.` Список CubeMX подключает библиотеки без `PRIVATE/PUBLIC`, а CMake не даёт смешивать два вида у одной цели. У цели проекта — тоже без ключевого слова.

`-Werror` на весь проект — сборка падает в HAL. У F103 не собираются `stm32f1xx_hal_flash_ex.c` и `syscalls.c`, у F407 — `stm32f4xx_hal_exti.c`, `stm32f4xx_hal_flash_ex.c`, `stm32f4xx_hal_pwr.c` и `syscalls.c`. Строгие ключи — только своим целям.

`ERRORGenerated code requires C11 or higher`, а сборка идёт. При `CMAKE_C_STANDARD 99` список CubeMX печатает это, но `message(ERROR …)` — не режим остановки CMake, и конфигурация доходит до `Generating done`. Стандарт — не ниже 11.

`fatal error: core_cm4.h: No such file or directory`. CubeMX взял библиотеку не из своего хранилища, а из пака Keil (`project SetCustomFwPath`): в паке `Drivers/CMSIS` есть только `Device`, без заголовков ядра. Их берут из пака ARM CMSIS.

`region`FLASH' overflowed `by` — `Прошивка не влезла в область скрипта; число после` — на сколько.

`CCMRAM: 0 GB`. Не ошибка: так `--print-memory-usage` пишет пустую область.

115a.8 Итоги

- CubeMX 6.18.1 для CMake кладёт верхний `CMakeLists.txt`, пресеты Debug и Release, файл тулчейна и список `cmake/stm32cubemx/CMakeLists.txt`. Повторная генерация переписывает список и код вне `USER CODE`; верхний файл, пресеты, тулчейн, `.ld` и стартовый файл не трогает.
- Свой проект подключает список CubeMX как есть, ключи ядра и скрипт — от платы, строгие предупреждения — только своей библиотеке: на весь проект CubeMX `-Wextra -Wconversion` дают 4 предупреждения у F103 и 13 у F407, в своём `blink.c` — ни одного.
- `LINK_DEPENDS`: после правки `.ld` стек вырос на 0x400, ОЗУ 1584 → 2608 байт; без него — `no work to do`.
- F103 Release: флеш-память 3116 байт из 64 КБ (4,75 %), `fw.bin` 3116 байт, `fw.hex` 8857; при лишних 65 536 байтах — `overflowed by 3116 bytes`.
- Четыре пресета: 4868 и 3116 байт у F103, 6056 и 4148 у F407; образы байт в байт как у проектов CubeMX.
- `compile_commands.json` — 19 команд у `f103-debug`, ключи те же, что у компилятора.

Дальше: раздел 115б «Последовательный порт со стороны компьютера: мосты, драйверы, терминалы, задержки» — как прошивка говорит с компьютером по UART и что стоит между ними.

115б. Последовательный порт со стороны компьютера: мосты, драйверы, терминалы, задержки

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Раздел 16 устроил порт со стороны STM32: кадр, делитель, `TXE` и `TC`. Раздел 20.7 — виртуальный порт на USB самого камня, раздел 194 — сырой режим порта в Linux на языке C. Между проводом `TX` и строкой в программе на компьютере стоит ещё целая цепочка: мост или отладчик, драйвер, имя порта, терминал с его настройками. Здесь — кто в этой цепочке, как порт называется в Windows и Linux, почему плата перезагружается при открытии порта, откуда берутся задержки и почему порт USB CDC пропадает.

Опоры: исходники pyserial 3.5 из образа `stm-pio:1` (`list_ports_linux.py`, `serialposix.py`, `serialwin32.py`, терминал `miniterm.py`), правила udev PlatformIO из того же образа, файлы INF драйверов из хранилища драйверов Windows этой машины (`CH341SER.INF`, `stlink_vcp.inf`, `stmcdc.inf`, `usbser.inf`), заголовки ядра Linux 6.1 из `stm-sys:1`, библиотека USB Device и пример CDC_Standalone из пакета STM32Cube F1 1.8.7. Опыты — на виртуальной паре портов (псевдотерминалы Linux в `stm-arm:1`) и с прошивкой в QEMU `netduinoplus2` через `-serial pty`. Живых мостов и плат под рукой не было: всё, что зависит от железа, помечено.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
USB-to-UART bridge	мост USB–UART, переходник
virtual COM port (VCP)	виртуальный COM-порт
CDC ACM	класс USB «последовательный порт»
DTR (Data Terminal Ready), RTS (Request To Send)	сигналы управления: «терминал готов», «запрос на передачу»
local echo	местное эхо: терминал сам показывает набранное
line ending: CR, LF, CRLF	конец строки: 0x0D, 0x0A или оба подряд
SET_LINE_CODING, SET_CONTROL_LINE_STATE	запросы CDC: формат линии; состояние DTR и RTS
round-trip latency	круговая задержка: от отправки вопроса до ответа
exclusive access	монопольный доступ к порту

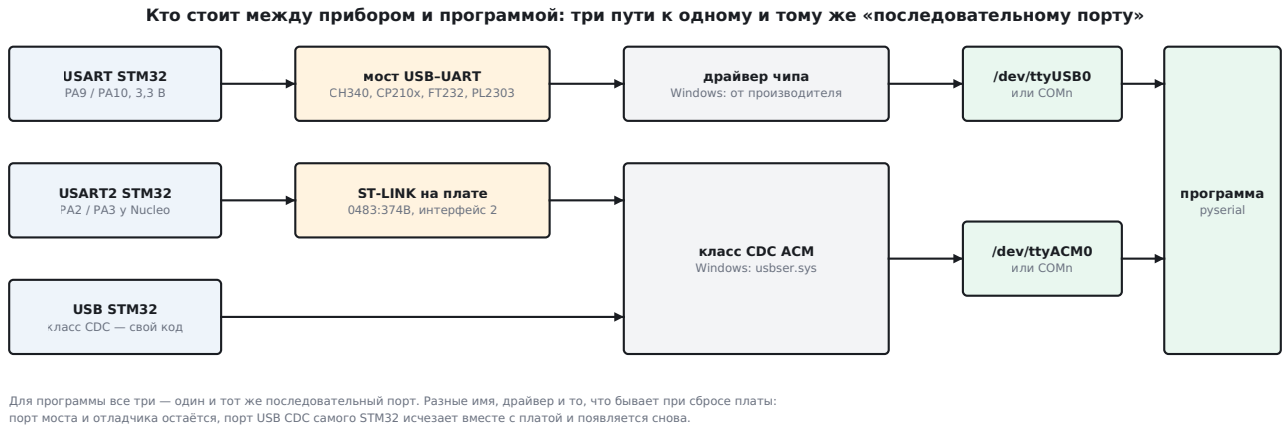
115б.1 Кто стоит между прибором и программой

Путей три, и для программы они выглядят одинаково — как последовательный порт:

- **Мост USB–UART** — отдельная микросхема на переходнике (раздел 16.7) или на плате: USART камня идёт на неё, она — в USB. Мосту нужен свой драйвер. В правилах udev PlatformIO: CH340 — `1a86:7523`, CP210x — `10c4:ea60`, FT232 — `0403:6001`, PL2303 — `067b:2303`. Драйвер CH340 для Windows этой машины — `CH341SER.INF` версии 3.9 от WCH.
- **Виртуальный порт отладчика.** ST-LINK на Nucleo — составное устройство: отладка и порт в одном кабеле. В `stlink_vcp.inf` порт — отдельный интерфейс: `0483:374A` и `0483:374B`

— интерфейс 2, `0483:374C` — интерфейс 1. У NUCLEO-F103RB CubeMX заранее отдаёт USART2 на PA2 и PA3 с метками `USART_TX` и `USART_RX`: по ним плата и говорит с отладчиком.
- **USB CDC самого STM32** (раздел 20.7) — моста нет, порт — это прошивка. В примерах ST — `0483:5740`, в правилах PlatformIO он так и подписан: «STM32 virtual COM port».

Два последних — класс CDC ACM, и драйвер у них один. `stlink_vcp.inf` и `stmcdc.inf` от ST не несут своего драйвера: оба лишь указывают на `usbser.sys`. А `usbser.inf` самой Windows (на этой машине — версия 10.0.26100) сам подхватывает любое устройство класса 02, подкласса 02 (`USB\Class_02&SubClass_02`) как «USB Serial Device». В ядре Linux это разные драйверы: для мостов — `CONFIG_USB_SERIAL_CH341`, `_CP210X`, `_FTDI_SIO`, `_PL2303`, для CDC — `CONFIG_USB_ACM`; в ядре Debian 6.1 все они собраны модулями.



115б.2 Имена портов: COMn, /dev/ttyUSB, /dev/ttyACM

Windows даёт порту номер `COMn`. pyserial перечисляет устройства классов «Ports» и «Modem» — все четыре INF выше ставят устройство в класс Ports. Для `COM1`…`COM8` имя передаётся как есть, начиная с `COM9` pyserial сам дописывает `\\.\` — так требует Windows (`serialwin32.py`).

Linux называет порт по драйверу. pyserial ищет порты по шаблонам (`list_ports_linux.py`), главные из них:

Имя	Что это
`/dev/ttyS*`	встроенный порт
`/dev/ttyUSB*`	мост со своим драйвером: CH340, CP210x, FT232, PL2303
`/dev/ttyACM*`	класс CDC ACM: порт ST-LINK, USB CDC самого STM32
`/dev/ttyAMA*`	встроенный порт ARM (Raspberry Pi)
`/dev/rfcomm*`	порт поверх Bluetooth

Номер в имени — порядок подключения, а не разъём: второй переходник станет `ttyUSB1`. Постоянное имя дают символические ссылки udev в `/dev/serial/by-id`; `list_ports.comports(include_links=True)` добавляет к списку и ссылки на найденные порты. Открыть порт мешает чаще всего не имя, а права: порты принадлежат группе `dialout` (раздел 194.5).

Для USB-порта pyserial собирает описание из дескрипторов. `hwid` строится так (`list_ports_common.py`), для подставленных в опыте значений:

```
USB VID:PID=0483:374B SER=066DFF LOCATION=1-1.2:1.2
```

Выбирать порт по номеру — лотерея, по VID:PID — надёжно:

```
def find_port(vid, pid):
    """Первый порт с нужными VID:PID — имя COMn или /dev/tty… не важно."""
    for p in list_ports.comports():
        if (p.vid, p.pid) == (vid, pid):
            return p.device
    return None
```

На подставленном списке функция нашла `/dev/ttyACM0` по `0483:374B`, `/dev/ttyUSB0` по `1a86:7523` и вернула `None` для FT232, которого в списке не было. Два одинаковых переходника различают по `serial_number` — если у моста он есть.

На Windows-машине, где писался раздел, pyserial нашёл **7 портов, COM3…COM10** — и ни одного кабеля: все семь — «Standard Serial over Bluetooth link», `vid` у них пустой. Порт «наугад» здесь почти наверняка чужой.

115б.3 Терминал: CR и LF, местное эхо, шестнадцатеричный вид

Терминал — программа, которая шлёт в порт нажатые клавиши и печатает принятое. У всех терминалов три одинаковые настройки, и все три ломают разговор с прибором. Опыт — `miniterm` из pyserial, настоящий терминал, которому клавиши «нажимались» через псевдотерминал. На том конце — прошивка в QEMU: она не повторяет принятое, а на строку отвечает `ok <текст> rx=<байты строки>`. Прошивка собрана в двух вариантах: конец строки только `\n`, как `cdc_line` в разделе 20.7, и «`\r` или `\n`, пустые строки пропустить», как консоль термостата в разделе 196.

Конец строки. Клавиша Enter уходит в порт как `CR`, `LF` или оба — по настройке терминала; у miniterm по умолчанию `CRLF`. Набрано `get` и Enter:

Терминал шлёт	Прошивка «конец — LF»	Прошивка «CR или LF»
CR	молчит	`67 65 74 0D`
LF	`67 65 74 0A`	`67 65 74 0A`
CRLF	`67 65 74 0D 0A`	`67 65 74 0D`

Прошивке «только LF» терминал с настройкой CR не дождётся ответа никогда: строка так и не кончилась. Прошивка «CR или LF» отвечает на всё, а `0A` после `0D` принимает за пустую строку и пропускает. Отсюда правило: прибор принимает любой конец строки, а сам шлёт `\r\n` — его понимают все терминалы.

Местное эхо. Прибор принятое не повторяет, поэтому набранное `get` на экране не видно — только ответ `ok get rx=67 65 74 0A`. С ключом `--echo` терминал сам печатает набранное, и на экране `get`, а под ним ответ. Если прибор и сам отвечает эхом, а в терминале включено местное эхо, каждая буква удвоится.

Шестнадцатеричный вид. Для двоичного протокола текстовый вид бесполезен: `0x00`, `0x0D` и байты старше `0x7F` на экране не различить. С ключом `--encoding hexlify` miniterm и принятое показывает, и набранное понимает в шестнадцатеричном виде: набрано `70 69 6E 67 0A` — ушло `ping` и `LF`, на экране ответ `70 6F 6E 67 0D 0A`, то есть `pong\r\n`. Для отладки есть и фильтр `--filter debug`: он подписывает каждую порцию `[TX:…]` и `[RX:…]`.

Выход из miniterm — Ctrl+], меню — Ctrl+T.

115б.4 DTR и RTS: почему плата перезагружается при открытии порта

Кроме `TX` и `RX` у порта есть сигналы управления, оставшиеся от модемов: `DTR` — «терминал готов», `RTS` — «запрос на передачу». Мост выводит их на свои ножки. В USB CDC они приходят прибору запросом `SET_CONTROL_LINE_STATE` (0x22): бит 0 — DTR, бит 1 — RTS (заголовок `cdc.h` ядра Linux). В шаблоне ST `usbd_cdc_if_template.c` этот запрос пустой — «Add your code here»: прошивка может, например, не слать ничего, пока DTR не поднят, то есть пока порт никто не открыл.

Плата перезагружается при открытии порта, если DTR или RTS заведены на сброс, — так делают платы с автоматическим входом в загрузчик. А pyserial при открытии **поднимает оба**: в `serialutil.py` начальное состояние DTR и RTS — `True`, и `open` сразу выставляет его. В опыте перехвачен вызов, который pyserial делает при открытии:

Как открыли	Вызов	Состояние после
`serial.Serial(port, 115200)`	`TIOCMBIS`, DTR — поднять	DTR и RTS — `True`
`open_quiet(port)`	`TIOCMBIC`, DTR — опустить	DTR и RTS — `False`

На виртуальной паре проводов DTR нет: вызов возвращает `ENOTTY`, pyserial эту ошибку молча пропускает, и до RTS дело не доходит. На настоящем порту за DTR следует RTS. Чтобы не дёргать линии, их состояние задают **до** открытия:

```
def open_quiet(port, baud=115200):
    """Открыть порт, не поднимая DTR и RTS: плата с автосбросом не перезагрузится."""
    s = serial.Serial()
    s.port, s.baudrate, s.timeout = port, baud, 1
    s.dtr = False
    s.rts = False
    s.open()
    return s
```

В miniterm то же — ключи `--dtr 0 --rts 0`; по ходу работы линии переключают Ctrl+T Ctrl+D (DTR) и Ctrl+T Ctrl+R (RTS). Линии может трогать не только программа: в `CH341SER.INF` есть закомментированная строка, которая ставит на порт фильтр Windows `serenum`. По умолчанию WCH его не включает; что этот фильтр делает с DTR и RTS, здесь не проверено.

115б.5 Задержка: кадры USB, такт моста, ответ пачкой

Круговая задержка — от записи вопроса до прихода ответа. Сам UART здесь почти ни при чём: ответ `pong\r\n` — 6 байт, на 115 200 бод это полмиллисекунды. Время съедают звенья посередине:

- **кадры USB.** Хост отмечает начало кадра раз в миллисекунду и опрашивает устройство по своему расписанию (раздел 20.2 и 20.9) — устройство само начать передачу не может;
- **такт моста.** Мост копит принятое из UART и отдаёт компьютеру пачкой. В примере ST CDC_Standalone для F1, где STM32 сам работает мостом USB–UART, принятое из UART уходит в USB по таймеру раз в `CDC_POLLING_INTERVAL` = 5 мс (допустимо от 1 до 65). У мостов других производителей свои таймеры в драйвере; их значения здесь не проверены.

Опыт — модель на виртуальной паре: «прибор» отвечает `pong` на `ping` мгновенно, но ответ уходит в порт только по такту, как у моста ST. Программа — pyserial, время — `time.perf_counter`:

```
def ask(s, cmd):
    """Команда и ответ одной строкой; время круга — по perf_counter."""
    t0 = time.perf_counter()
    s.write(cmd + b"\n")
    reply = s.readline()
    return reply, time.perf_counter() - t0
```

Модель	Вопрос и ответ, медиана	200 обменов подряд	100 вопросов одной записью	Чтений на 100 ответов
без такта	0,065 мс	14,255 мс	0,141 мс	1
такт 1 мс	0,998 мс	199,722 мс	0,999 мс	1
такт 5 мс	4,999 мс	999,735 мс	5,007 мс	1

Прошивка в QEMU отвечала на `ping` за 0,202 мс (медиана из 200). Это не USB: псевдотерминал и QEMU — самые быстрые звенья, какие бывают, и показывают только, что задержку добавляет такт, а не программа.

Вывод из таблицы: **каждый обмен «вопрос — ответ» стоит целый такт**. Ответ готов сразу, но ждёт ближайшего такта, а следующий вопрос уходит сразу после ответа — и снова ждёт полный такт. 200 вопросов подряд при такте 5 мс — секунда, а 100 вопросов одной записью — один такт, и все 100 ответов пришли **одним чтением**. Отсюда два правила:

- протокол строят так, чтобы вопросов было мало: один запрос «дай всё» вместо двадцати «дай параметр N», поток телеметрии без вопросов;
- ответы приходят пачкой — несколько кадров в одном чтении и половина кадра в другом; разборщик обязан собирать кадры из потока (разделы 194.4 и 189.6).

115б.6 USB CDC: скорость «не важна», порт пропадает при сбросе

Скорость. У порта USB CDC самого STM32 нет UART — байты идут пакетами USB до 64 байт (`CDC_DATA_FS_MAX_PACKET_SIZE`, раздел 20.7), и число бод ни на что не влияет. Виртуальная пара ведёт себя так же: 1000 байт туда и обратно при «9600» — 0,109 мс, при «115200» — 0,106 мс. Настоящий UART на 9600 бод вёз бы их в одну сторону 1041,667 мс.

Выставленная программой скорость всё же доходит до прибора — запросом `SET_LINE_CODING` (0x20): 7 байт, скорость 4 байтами, затем стоп-биты, чётность и число бит (`struct usb_cdc_line_coding` в заголовке ядра). В шаблоне ST скорость просто сохраняется. А в примере CDC_Standalone, где STM32 работает мостом, по этому запросу перенастраивается UART — у моста скорость важна, у «чистого» CDC нет.

Порт пропадает при сбросе. Мост и ST-LINK — отдельные микросхемы, и их порт живёт, пока плата перезагружается. Порт USB CDC — это прошивка: сброс, перепрошивка, `HardFault` — и устройство уходит с шины, а порт исчезает. Программа, державшая его открытым, получает ошибку. В опыте «прибор» на виртуальной паре остановлен посреди чтения, и pyserial ответил:

```
device reports readiness to read but returned no data (device disconnected or multiple access on port?)
```

Вернуться прибор может под **другим именем**: если старое ещё занято (программа не закрыла порт), новому дают следующее — `ttyACM1` вместо `ttyACM0`. Поэтому программу пишут так, чтобы

она открывала порт заново по постоянному имени — ссылке из `/dev/serial/by-id` или по VID:PID через `find_port`:

```
def read_lines(port, handle):
    """Читать строки; порт пропал — подождать и открыть заново по тому же имени."""
    while True:
        try:
            with serial.Serial(port, 115200, timeout=1) as s:
                for line in iter(s.readline, None):
                    if line and handle(line) is False:
                        return
        except serial.SerialException as e:
            print("порт пропал:", e)
            time.sleep(0.5)
```

В опыте прибор слал строку каждые 20 мс и был остановлен; старое имя в это время держала другая программа, и новый прибор получил другое `/dev/pts/N`, но ссылка осталась той же. `read_lines` получила 15 строк от первого прибора, одну ошибку и ещё 15 строк от второго.

115б.7 Грабли

Порт открыт, а байты приходят через раз. Порт держит ещё одна программа: второй терминал, монитор порта в среде, забытый скрипт. В Linux открытие не монопольное, и две программы делят поток как придётся. В опыте прибор выдал 1800 байт двум открытым pyserial: одна получила 841 байт, другая 951, восемь байт не досталось никому, у обеих — по 60 с лишним ошибок с той же подсказкой «multiple access on port?», что и при пропавшем приборе. Кто держит порт, покажет `fuser` или обход `/proc`:

```
def who_holds(dev):
    """Кто держит порт открытым — то же делает fuser: обход /proc/*/fd."""
    real, pids = os.path.realpath(dev), []
    for pid in filter(str.isdigit, os.listdir("/proc")):
        try:
            fds = os.listdir("/proc/%s/fd" % pid)
            if any(os.path.realpath("/proc/%s/fd/%s" % (pid, fd)) == real for fd in fds):
                pids.append(int(pid))
        except OSError:
            pass
    return pids
```

`exclusive=True` не защитил. pyserial ставит на порт блокировку `flock`: второй `Serial(port, exclusive=True)` в опыте упал с «Could not exclusively lock port», а третий, открытый без этого ключа, спокойно открылся. Блокировка работает только между программами, которые её спрашивают; miniterm, например, спрашивает по умолчанию.

Порт захватывает служба. Кроме своих программ, новый порт в Linux могут открыть системные службы. Правила udev PlatformIO ставят мостам CH340, CP210x, FT232 и PL2303, порту STM32 `0483:5740` и всем устройствам ST метку `ID_MM_DEVICE_IGNORE` — «не трогать» для службы модемов. Второй вид захвата — консоль и служба входа на порту (раздел 194.5).

Windows: порт не открывается, «Отказано в доступе». Порт уже открыт. В Windows открытие монопольное: pyserial передаёт `CreateFile` нулевой режим совместного доступа. Закрыть терминал или монитор порта в среде, потом открывать.

COM-портов много, а платы среди них нет. На машине автора семь портов, и все — Bluetooth. Искать по VID:PID (`find_port`), а не брать первый.

Плата перезагружается при каждом открытии. DTR или RTS заведены на сброс, а pyserial их поднимает. Задать `dtr` и `rts` до `open` (`open_quiet`) или `--dtr 0 --rts 0` в miniterm.

Команда ушла, ответа нет. Терминал шлёт `CR`, а прошивка ждёт `LF`. Прошивка должна принимать и то и другое, как консоль в разделе 196.

Не видно, что печатаешь, или каждая буква дважды. Местное эхо выключено при молчащем приборе — или включено при приборе с эхом.

Опрос из 200 вопросов идёт секунду. Каждый обмен стоит такт моста или кадр USB. Спрашивать пачкой, слать телеметрию потоком.

После перепрошивки программа падает с ошибкой порта. Порт USB CDC исчез вместе с прибором и вернулся, возможно, под другим именем. Переоткрывать по постоянному имени (`read_lines`).

«Permission denied» в Linux. Пользователь не в группе `dialout` (раздел 194.5).

115б.8 Итоги

- Три пути к одному «порту»: мост USB–UART (CH340 `1a86:7523`, CP210x `10c4:ea60`, FT232 `0403:6001`, PL2303 `067b:2303`) со своим драйвером, порт ST-LINK (`0483:374A`, `374B`, `374C`) и USB CDC самого STM32 (`0483:5740`) — оба через `usbser.sys` в Windows.
- Имена: `COMn` в Windows (с `COM9` — `\\.\COM9`), `/dev/ttyUSB*` для мостов и `/dev/ttyACM*` для CDC в Linux. Номер — порядок подключения; искать по VID:PID. На машине автора 7 COM-портов, и все — Bluetooth.
- Терминал: Enter уходит как CR, LF или CRLF (у miniterm — CRLF); прошивка «только LF» на CR молчит, прошивка «CR или LF» отвечает всем. Местное эхо и шестнадцатеричный вид — отдельные настройки.
- pyserial при открытии поднимает DTR и RTS; плата со сбросом на них перезагрузится. `dtr = False`, `rts = False` — до `open`.
- Каждый обмен «вопрос — ответ» стоит такт: при такте 5 мс 200 обменов — 999,735 мс, 100 вопросов одной записью — 5,007 мс и одно чтение. Виртуальная пара без такта — 0,065 мс на обмен; это не USB.
- USB CDC: скорость не влияет (1000 байт за 0,109 мс при «9600» против 1041,667 мс у UART), но доходит до прибора запросом `SET_LINE_CODING`. Порт пропадает при сбросе и может вернуться под другим именем.
- В Linux порт может читать кто угодно ещё — байты делятся (841 и 951 из 1800); `exclusive=True` защищает только от тех, кто тоже его ставит. В Windows порт монопольный.

Дальше: раздел 115в «Python рядом с прибором: порт, байты, журнал, скрипт-испытатель» — на pyserial пишется испытатель, который гоняет прибор по сценарию и ведёт журнал обмена.

115в. Python рядом с прибором: порт, байты, журнал, скрипт-испытатель

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

Прошивку пишут на C, а вот всё, что стоит на столе рядом с платой, удобнее писать на Python: отправить сотню команд, разобрать ответы, записать журнал, посчитать сводку и выдать протокол «годен — не годен». Раздел 115б провёл путь от программы до порта: мосты, имена портов, DTR и задержки. Раздел 194 разобрал порт и кадры со стороны Linux на C, раздел 196 — консоль термостата. Здесь тот же термостат проверяет скрипт на Python через библиотеку pyserial.

Опыт целиком в контейнерах. Логика термостата — `_verify/proj196/thermo.c` без единой правки, к ней новая платформа `plat_qemu.c`: USART1, SysTick и модель комнаты из 196. Прошивка собрана `arm-none-eabi-gcc` (образ `stm-arm:1`) с заголовком CMSIS для F407 и запущена в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` — это STM32F405 с той же периферией USART1 и SysTick. Скрипт `bench.py` работает в образе `stm-pio:1` (Python 3.12.14, pyserial 3.5) и подключается к порту QEMU через временную сеть Docker.

Опоры: код раздела 194 (`_verify/linux194/link194.c`) — эталон кадров, раздел 126 (`_verify/c126_host.txt`) — эталон раскладки байтов, раздел 196 — консоль и её ответы, исходники pyserial 3.5 из образа. Файлы раздела — `_verify/python115c/`, сверяет `_verify/python115c_check.py`.

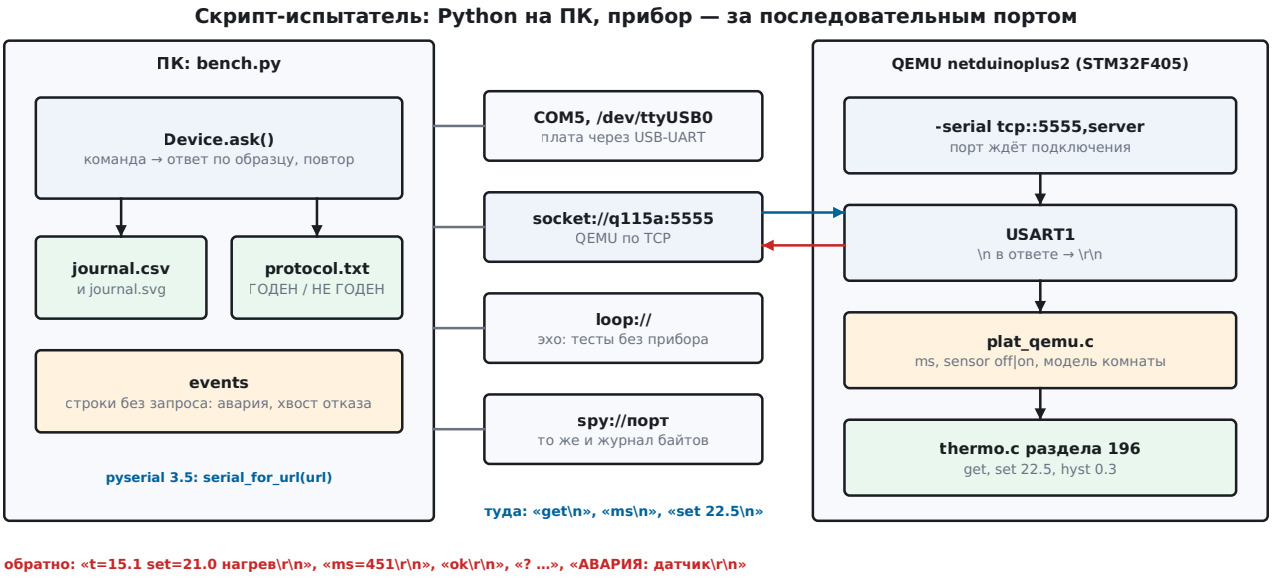
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
virtual environment (venv)	виртуальное окружение: свой набор библиотек для проекта
requirements file, pinning	список зависимостей с закреплёнными версиями
timeout, inter-byte timeout	тайм-аут чтения, тайм-аут между байтами
URL handler (`socket://`, `loop://`, `spy://`)	порт по адресу: сеть, петля, порт с журналом обмена
format string (`struct`)	строка формата: порядок байт, размеры и выравнивание полей
test fixture, test double	стенд, подставной прибор
unsolicited message	сообщение без запроса
clock drift	уход часов

115в.1 Что отдать скрипту, а что оставить прошивке

Правило одно: **всё, что прибор должен делать без компьютера, остаётся в прошивке**. Компьютер во время испытаний только спрашивает и записывает.

Задача	Где	Почему
выключить нагрев при отказе датчика	прошивка	должно работать, когда никто не смотрит; в 196 — через 3 с
держать уставку, беречь реле	прошивка	реальное время, без компьютера
разобрать команду `set 22.5`	прошивка	минимум: одна строка — одна команда
последовательность испытаний	скрипт	меняется от партии к партии, перепрошивать не нужно
журнал, сводка, график	скрипт	память и файлы — на компьютере
повторы, тайм-ауты, протокол	скрипт	решение «годен» принимает стенд, а не прибор



Для испытаний платформе QEMU добавлены две служебные команды, до логики 196 они не доходят: `ms` — время прибора в миллисекундах, `sensor off` и `sensor on` — «выдернуть» и вернуть датчик. Остальные строки платформа целиком передаёт в `thermo_rx`, как было на BluePill.

Если программу для стенда надо отдать технику без Python, её собирают в один исполняемый файл (PyInstaller). Если хочется Python на самом микроконтроллере — это MicroPython, другая история: интерпретатор в прошивке. Ни то ни другое здесь не проверялось.

115в.2 Окружение: venv и закреплённые версии

Скрипт стенда должен через год запускаться с теми же библиотеками. Для этого у проекта своё окружение и список версий:

```
pyserial==3.5        # как в stm-pio:1; обновлять осознанно, вместе с проверкой
```

Это весь `requirements.txt` раздела, и он сверен с образом: в `stm-pio:1` стоит ровно pyserial 3.5. Обычный порядок работы:

```
python -m venv .venv
.venv\Scripts\activate            (Windows; в Linux — source .venv/bin/activate)
pip install -r requirements.txt
```

Что показал опыт без сети:

Действие	Результат
новый venv, `import serial`	`ModuleNotFoundError`: у окружения свои библиотеки, системный pyserial не виден
в нём `pip install --no-index -r requirements.txt`	отказ: `No matching distribution found for pyserial==3.5` — взять негде
venv с `--system-site-packages`, тот же `pip install`	`Requirement already satisfied: pyserial==3.5`
`import matplotlib` в `stm-pio:1`	`ModuleNotFoundError` — поэтому график ниже рисуется вручную

Вывод для стенда без интернета: пакеты заранее скачивают в каталог и ставят из него (`pip install --no-index --find-links каталог -r requirements.txt`), а версии закрепляют `==`, иначе на новой машине приедет другая pyserial.

115в.3 pyserial: тайм-ауты, read против readline, порт по адресу

Порт открывается одной строкой, а **поведение чтения задаёт `timeout`**:

```
dev = serial.Serial("COM5", 115200, timeout=0.5)     # или "/dev/ttyUSB0"
```

`timeout`	`read(100)`
`None`	ждёт, пока придут все 100 байт, хоть вечно
`0`	отдаёт то, что уже пришло, сразу
`0.3`	ждёт до 0,3 с; пришло меньше — отдаёт сколько есть

Опыт на петле `loop://` (записанное тут же читается обратно): после `write(b"abcd")` в `in_waiting` 4 байта; `read(100)` при тайм-ауте 0,3 с вернул **4 байта через 0,30 с** — ждал недостающие; `read(4)` вернулся сразу; при `timeout = 0` первое `read(100)` дало 2 байта, второе — 0, оба мгновенно.

`readline` и `read_until` ведут себя по-разному. Опыт на псевдотерминале: байты строки `0123456789\n` приходят каждые 0,2 с, тайм-аут 0,5 с.

Вызов	Что вернул	За сколько
`readline()`	все 11 байт	2,0 с
`read_until(b"\n")`	4 байта, без `\n`	0,6 с
`readline()` на обрывке `t=15.1 se`	`b't=15.1 se'` — без `\n`	0,5 с

`readline` pyserial берёт у стандартного `io`: он читает по одному байту, и тайм-аут действует **на каждый байт**. Пока прибор присылает хоть что-то чаще раза в 0,5 с, `readline` не вернётся до конца строки, сколько бы она ни шла. `read_until` в pyserial 3.5 считает тайм-аут на всю строку. И оба при тайм-ауте отдают обрывок без `\n` — его надо отличать от целой строки.

Порт по адресу. `serial.serial_for_url` принимает вместо имени порта адрес, и остальной код не меняется:

Адрес	Что это
`COM5`, `/dev/ttyUSB0`	обычный порт
`socket://хост:5555`	TCP: так подключаются к QEMU с `-serial tcp::5555,server`
`loop://`	петля: всё записанное читается обратно — тесты кадров без прибора
`spy://COM5?file=spy.txt`	обычный порт, и каждый байт — в журнал

Прибор в опыте запущен так:

```
qemu-system-arm -M netduinoplus2 -nographic -kernel fw.elf -serial tcp::5555,server=on,wait=on
-monitor none
```

`wait=on` — QEMU не запускает прошивку, пока не подключится скрипт. Это важно: иначе первые строки прибора уходят в пустоту (115в.6).

`spy://` в pyserial 3.5 — надстройка только над настоящим портом, к `socket://` его не прицепить. В опыте он стоял на псевдотерминале: скрипт отправил `get`, «прибор» ответил строкой из 30 байт, в журнале 31 строка — одна на отправку и по одной **на каждый принятый байт**, потому что `readline` читает по байту:

```
TX 0000 67 65 74 0A get.
RX 0000 74 t
RX 0000 3D =
```

115в.4 Байты: struct, порядок байт, CRC и COBS

`struct` описывает пакет строкой формата. Первый символ — порядок байт и выравнивание, дальше поля: `B` — `uint8_t`, `H` — `uint16_t`, `I` — `uint32_t`, `h` — `int16_t`. Сверка с раскладками раздела 126 (там — то, что сделали компиляторы C):

Формат	Python	Раздел 126 (C)
`<BIH`	7 байт, поля с 0, 1, 5	упакованная `wire`: 7 байт, 0, 1, 5
`@BIH`	**10** байт	`plain`: **12** байт
`@BIH0I`	12 байт, поля с 0, 4, 8	`plain`: 12, 0, 4, 8
`@IHB0I`	8 байт	`ordered`: 8
`<I` от 0x12345678	`78 56 34 12`	в памяти Cortex-M: `78 56 34 12`
`>I` от 0x12345678	`12 34 56 78`	`put_be32`: `12 34 56 78`
`@BIH0I` от 1, 2, 3	`01 00 00 00 02 00 00 00 03 00 00 00`	`01 AA AA AA 02 00 00 00 03 00 AA AA`

Три урока. `<` и `>` — без выравнивания, как упакованная структура; для пакетов берут только их. `@` выравнивает поля как компилятор машины, где запущен Python, но **не добавляет хвост**: `@BIH` — 10 байт, а `sizeof` той же структуры в C — 12; хвост дописывает `0I` в конце. И заполнение `struct` забивает нулями, а C оставляет в нём старое содержимое памяти, поэтому сравнивать «сырую» структуру прибора с упакованной на ПК можно только по полям.

Знак задаёт буква: два байта `FF 38` по `>h` — **−200** (−20,0 °C в десятых), по `>H` — **65336**. Число вне диапазона `struct` не обрежет, а откажет: `'H' format requires 0 <= number <= 65535`. Битовых

полей в `struct` нет — их собирают сдвигами: `1 | 2 << 1 | 17 << 3` = 0x8D, то же слово, что у компиляторов в разделе 126.

Кадры раздела 194 на Python — `frames.py`, тот же алгоритм строка в строку:

```
def frame(data: bytes) -> bytes:
    """кадр = COBS(данные + CRC старшим байтом вперёд) + 00"""
    return cobs_encode(data + crc16(data).to_bytes(2, "big")) + b"\x00"
```

Сверка с `link194.c` — байт в байт:

Вектор раздела 194	C	Python
CRC-16/XMODEM от `123456789`	`0x31C3`	`0x31C3`
COBS от `11 00 22`	`02 11 02 22`	`02 11 02 22`
10 нулей, 254 и 508 байт без нулей	11, 256, 511 байт	11, 256, 511 байт
кадр пакета `01 00 09 C4 0C E4 00 00`	`02 01 05 09 C4 0C E4 01 03 86 4C 00`	то же
три кадра, помеха во втором	приняты 1 и 3	приняты 1 и 3, отброшен 1

Сверх векторов 194 — **1000 случайных пакетов** от 0 до 300 байт (в каждом десятом нет нулей вовсе): C-функция `frame` из `link194.c` и Python дали одинаковые кадры во всех 1000 случаях. Приёмник `frames.Receiver` принял обратно все 856 пакетов длиной от 1 до 254 байт; длиннее он, как приёмник 194, отбрасывает по длине.

CRC писать вручную не обязательно:

```
def crc16_fast(data: bytes) -> int:
    """То же из стандартной библиотеки: crc_hqx с начальным 0 — это XMODEM."""
    return binascii.crc_hqx(data, 0)
```

С начальным значением `0xFFFF` та же функция даёт `0x29B1` — CRC-16/CCITT-FALSE настроек термостата 196. Один полином, разные начальные значения: путать их — частая причина «CRC не сходится». `crc_hqx` написан на C и в опыте быстрее цикла на чистом Python в сотни раз.

115в.5 Консоль прибора программой: команда, ответ, повтор, отказ

Консоль 196 писалась для человека: ответ — строка UTF-8 с `\r\n` в конце, номера команды в ответе нет, а авария приходит сама, без запроса. Скрипт должен это учитывать. Ядро `bench.py`:

```
    def line(self):
        """Одна строка без \\r\\n или None по тайм-ауту; обрывок без \\n тоже None."""
        raw = self.port.read_until(b"\n")
        if not raw.endswith(b"\n"):
            self.tail = raw                 # обрывок оставить для разбора ошибок
            return None
        return raw.rstrip(b"\r\n").decode("utf-8", errors="replace")
```

```
    def ask(self, cmd, expect, wait=1.0, retries=2):
        """Команда → ответ по образцу. «?» — Refused; чужие строки — в events; нет ответа — по-
втор."""
        self.drain()
        for attempt in range(1 + retries):
            self.port.write(cmd.encode("ascii") + b"\n")
            end = time.monotonic() + wait
            while time.monotonic() < end:
                s = self.line()
                if s is None:
                    continue
                if s.startswith("?"):
                    self.drain(quiet=True)          # у ответа нет номера команды: хвост отказа не
должен
                    raise Refused(s)                # достаться следующей команде
                m = expect.match(s)
                if m:
                    self.attempts = attempt + 1
                    return m
                self.events.append((time.monotonic(), s))
        raise NoAnswer(cmd)
```

Ответ узнаётся **по образцу**: на `get` — `t=15.1 set=21.0 нагрев`, на `ms` — `ms=451`, на `set` — `ok`. Строка с `?` — отказ прибора, и это не ошибка связи: повторять бессмысленно. Всё остальное — сообщения без запроса (`АВАРИЯ: датчик`, `датчик в норме`), они копятся в `events` с меткой времени.

Повтор — только при молчании. Проверен на подставном порте: прибор- заглушка «не услышал» первую команду — ответ пришёл со второй попытки, записей в порт 2; заглушка, которая молчит всегда, — три записи и `NoAnswer` через 0,9 с (три ожидания по 0,3 с). Повторять можно только команды, которые безопасно выполнить дважды: `get` и `set 22.5` — можно, «прибавить градус» — нельзя.

Что было проверено на приборе в QEMU:

Команда	Ответ прибора
`set 99`	`? get | set 5.0…35.0 | hyst 0.1…5.0`
`hyst abc`	то же
строка из 34 символов	`? строка длиннее 31 символа` — **и ещё один `?`** на хвост `23`
`xx` без перевода строки, затем `get`	`? get | set …`: прибор склеил их в `xxget`

Две последние строки — главное. Одна команда может получить **два ответа**, и лишний, если его не забрать, достанется следующей команде. Поэтому после отказа `ask` дожидается тишины. А недописанная строка — от прошлого сеанса или от человека, набиравшего в терминале, — портит первую команду. Лечение — в начале сеанса отправить пустую строку: консоль 196 пустые строки пропускает, мусор получает свой отказ, и он уходит в `events`:

```
    def sync(self):
        """Начало сеанса: пустая строка закрывает то, что недописал прошлый сеанс; ответ на это — в
events."""
        self.port.write(b"\n")
        self.drain(quiet=True)
```

В опыте после `xx` и `sync` в `events` лёг ровно один отказ, и следующий `get` получил свой ответ.

115в.6 Журнал, время ПК против времени прибора, протокол испытаний

Журнал — CSV: открывается чем угодно и читается модулем `csv` без библиотек. Раз в 0,25 с скрипт спрашивает `ms` и `get`:

```
            a = time.monotonic()
            ms = int(dev.ask("ms", RE_MS).group(1))
            b = time.monotonic()
            g = dev.ask("get", RE_GET)
            row = [round((a + b) / 2 - t0, 3), ms, float(g.group(1)), float(g.group(2)), g.group(3)]
```

Начало журнала из прогона:

```
pc_s,dev_ms,t_c,set_c,state
0.026,204,14.9,21.0,нагрев
0.25,451,14.9,21.0,нагрев
0.5,700,15.0,21.0,нагрев
```

Два времени в каждой строке. `pc_s` — часы ПК, `dev_ms` — часы прибора. Метка ПК — середина между запросом и ответом: ответ пришёл не мгновенно, и середина ближе всего к моменту, когда прибор читал свои часы. Для меток берут `time.monotonic()`, а не `time.time()`: системные часы ПК могут прыгнуть при синхронизации, монотонные — нет. Сводка считает прямую `dev = a · pc + b` по всем строкам: `a` — во сколько раз часы прибора быстрее, `b` — сдвиг. Если `a` не 1, прибор неправильно знает свою частоту, и все его «60 секунд» — не 60.

Сводка — без matplotlib: минимум, максимум, доля времени нагрева, `a`, и график `journal.svg` — одна ломаная из точек, двадцать строк кода на чистом Python.

Протокол — каждое испытание ГОДЕН или НЕ ГОДЕН с подробностью, в конце итог и код выхода 0 или 1, чтобы стенд можно было запускать из сборочного конвейера (раздел 110). Прибор А — как в 196, часы верные:

```
ГОДЕН    прибор загрузился с заводскими настройками
ГОДЕН    get: уставка по умолчанию 21.0 — t=14.9 set=21.0 нагрев
ГОДЕН    set 22.5 принят и читается обратно — t=15.2 set=22.5 нагрев
ГОДЕН    set 99 — отказ — ? get | set 5.0…35.0 | hyst 0.1…5.0
ГОДЕН    hyst abc — отказ — ? get | set 5.0…35.0 | hyst 0.1…5.0
ГОДЕН    строка длиннее 31 символа — отказ — ? строка длиннее 31 символа; ещё отказов вдогонку: 1
ГОДЕН    отказ датчика: авария и возврат — авария через 3.02 с
ГОДЕН    часы прибора совпадают с часами ПК в пределах 2 % — 1.0001
строк журнала 41, t 14.9…15.2 °C, нагрев 100%, часы прибора/ПК 1.0001
ИТОГ: ГОДЕН
```

За 10 с журнала — 41 строка; нагрев включён всё время: комната стартует с 15 °C при уставке 21. Авария пришла сама примерно через 3 с после `sensor off` — столько логика 196 ждёт правдоподобного показания. Часы прибора и ПК разошлись меньше чем на 0,1 %.

Прибор В — та же прошивка с двумя ошибками, которые ловит только стенд: SysTick посчитан на 16 МГц (частота HSI после сброса), а ядро в QEMU netduinoplus2 работает на 168 МГц; порт запущен с `wait=off`, и прошивка стартовала, не дожидаясь скрипта:

```
НЕ ГОДЕН прибор загрузился с заводскими настройками — AssertionError: нет строки о заводских настройках
НЕ ГОДЕН часы прибора совпадают с часами ПК в пределах 2 % — AssertionError: часы прибора идут в 10.341 раза быстрее ПК
строк журнала 13, t 18.2…18.5 °C, нагрев 100%, часы прибора/ПК 10.3411
ИТОГ: НЕ ГОДЕН
```

Строка `cfg: заводские` ушла в порт до подключения — и пропала. Часы прибора бегут примерно в 10 раз быстрее: по расчёту 168 / 16 = 10,5, в записанном прогоне — 10,34, от прогона к прогону число чуть гуляет, но остаётся меньше 10,5 — эмулятор не держит точный ход такого частого прерывания. Для стенда важно не точное число, а то, что расхождение в разы видно с первых секунд. Комната прибора В за 3 с «нагрелась» до 18 °C: его модель живёт по его неправильным часам.

115в.7 Грабли

`readline` висит, хотя тайм-аут 0,5 с. Тайм-аут действует на каждый байт, а прибор шлёт данные чаще. Для строк — `read_until`, у него тайм-аут на всю строку.

Строка «пришла», но без конца. И `readline`, и `read_until` по тайм-ауту отдают обрывок. Целая строка — только та, что кончается на `\n`.

Ответы «съехали» на одну команду. Прибор ответил дважды (строка длиннее 31 символа дала два отказа) или прислал аварию без запроса. Ответ узнавать по образцу, чужие строки — в сторону, после отказа — дождаться тишины.

Первая команда сеанса получает отказ. В строке прибора остался мусор от прошлого сеанса. Пустая строка в начале сеанса.

`UnicodeDecodeError` посреди ответа. Ответ `t=15.1 set=21.0 нагрев\r\n` — 30 байт, но 24 символа: кириллица занимает по два байта. Из 29 мест, где можно разрезать эти байты, 6 рвут букву пополам. Декодировать целую строку, а не куски от `read(n)`, и с `errors="replace"`.

Первые строки прибора пропали. Скрипт подключился позже, чем прибор начал говорить: у QEMU — `wait=off`, у платы — сброс раньше открытия порта. У QEMU — `wait=on`; у платы — открыть порт и только потом сбросить прибор (или спросить состояние командой).

`@BIH` в `struct` — 10 байт, а структура С — 12. `@` не добавляет хвостовое заполнение. Для пакетов — только `<` или `>`.

CRC Python не сходится с прибором. Тот же полином с другим начальным значением: `crc_hqx(данные, 0)` — XMODEM (194), `crc_hqx(данные, 0xFFFF)` — CCITT-FALSE (196).

`spy://socket://…` не открывается. `spy://` в pyserial 3.5 — только над настоящим портом.

В чистом venv `ModuleNotFoundError: serial`. У окружения свои библиотеки: `pip install -r requirements.txt` внутри него.

115в.8 Итоги

- Прошивке — всё, что прибор делает сам (авария выключает нагрев через 3 с без компьютера); скрипту — порядок испытаний, журнал, сводка и протокол.
- Окружение — venv и `pyserial==3.5` в `requirements.txt`; версия сверена с образом, без сети пакет в чистый venv не поставить — готовить заранее.
- `timeout` определяет всё чтение: `read(100)` при 0,3 с вернул 4 байта через 0,30 с; `readline` при байте каждые 0,2 с ждал 2,0 с, `read_until` — 0,6 с.
- `serial_for_url`: `socket://` к QEMU, `loop://` для тестов, `spy://` — журнал обмена настоящего порта.
- `struct`: `

115г. Форматы обмена: TLV, protobuf (nanopb) и CBOR на микроконтроллере

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

Раздел 115в повторил на Python кадры раздела 194: двоичный пакет из восьми байт `01 00 09 C4 0C E4 00 00` — номер, температура в сотых долях градуса и напряжение в милливольтах — в кадре COBS с CRC, всего 12 байт. Пакет короткий, но у него есть слабое место: смысл байтов знает только тот, кто знает раскладку. Добавили поле — старый разборщик на компьютере читает чужие байты как свои. Здесь то же измерение записано тремя самоописывающими способами: TLV, protobuf и CBOR — и для сравнения текстом JSON.

Каждый формат закодирован своими руками на C, без библиотек, и сверен с чужими реализациями: protobuf — с библиотекой nanopb на C и с python protobuf, CBOR — с библиотекой zcbor на C и с пакетом `cbor` для Python. Одни и те же байты получены на ПК (gcc в образе `stm-sys:1`) и на Cortex-M4 в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` (образ `stm-arm:1`, вывод через semihosting, раздел 35а). Размер кода посчитан armclang для F407.

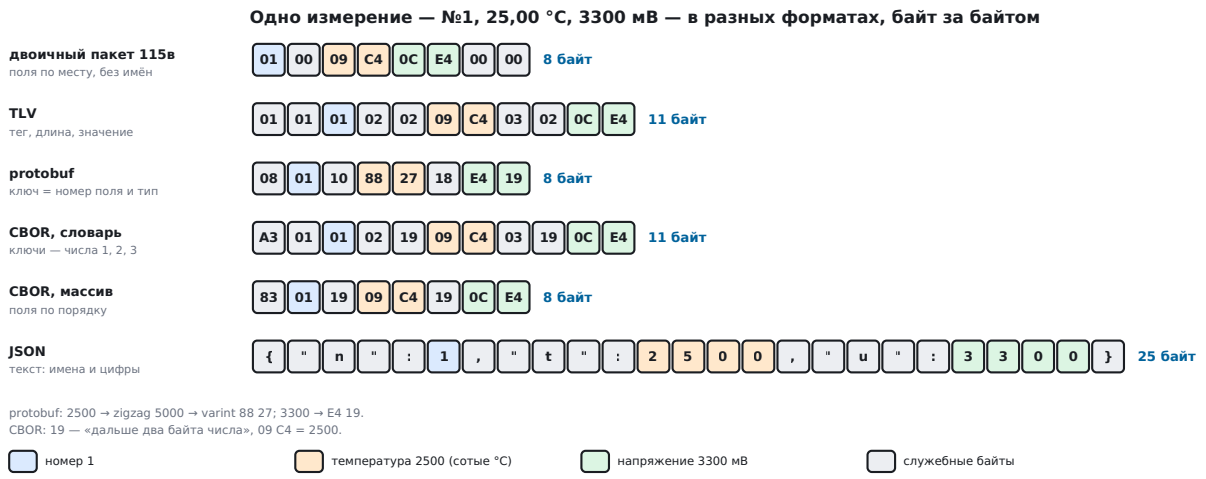
Опоры: nanopb 0.4.9 и zcbor 0.9.1 — модули дерева Zephyr на диске (`modules/lib/nanopb`, `modules/lib/zcbor`); python protobuf 7.35.1 и его `internal/wire_format.py` — типы провода и zigzag; пакет `cbor` 1.0.0 из окружения Zephyr; README zcbor — про канонический CBOR по RFC 8949. Файлы раздела — `_verify/fmt115e/`, сверяет `_verify/fmt115e_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
TLV (type, length, value)	тег, длина, значение
varint	число переменной длины: по 7 бит в байте
zigzag encoding	зигзаг: −1 → 1, 1 → 2, −2 → 3 — малые по модулю числа короткие
wire type	тип провода: как перешагнуть поле, не зная его
field number, tag	номер поля; ключ = номер и тип провода
schema evolution	развитие схемы: новые поля без поломки старых приборов
unknown fields	чужие (неизвестные) поля
major type, additional information	старший тип CBOR, добавочные 5 бит первого байта
definite / indefinite length	длина указана заранее / до байта-ограничителя
deterministic (canonical) encoding	однозначная запись: одно значение — одни байты
preferred serialization	предпочтительная запись: самая короткая

115г.1 Одно измерение и пять способов его записать

Сообщение одно и то же во всём разделе: **номер 1, 25,00 °C (2500 в сотых), 3300 мВ**, как в пакете 194. Для отрицательных и больших чисел — второе: номер 300, −20,00 °C, 3300 мВ.



Формат	Байт	Что знает разборщик без схемы	Новое поле
двоичный пакет 115в	8 (в кадре 12)	ничего	ломает раскладку
TLV	11	где кончается каждое поле	перешагивается по длине
protobuf	8	номер поля и как его перешагнуть	перешагивается по типу провода
CBOR, словарь с числовыми ключами	11	всё: числа, строки, словари	перешагивается
CBOR, массив	8	всё, но поле узнаётся по месту	только в конец
CBOR, словарь с именами `"n"`, `"t"`, `"u"`	14	всё, и имена	перешагивается
JSON	25	всё, это текст	перешагивается

Главное различие — не размер, а **самоописание**. Двоичный пакет без схемы не прочесть вовсе. TLV и protobuf говорят, где поле кончается, но не что оно значит: смысл номера поля — в схеме. CBOR и JSON несут и тип значения: число, строку, словарь.

115г.2 TLV, varint и zigzag

TLV — самый простой самоописывающий формат: тег (1 байт), длина (1 байт), значение. В опыте значение — целое со знаком, старшим байтом вперёд, в наименьшем числе байт:

```
size_t tlv_put_int(uint8_t *p, uint8_t tag, int32_t v)
{
    uint8_t n = 4;                          /* убрать лишние старшие байты, не меняя знака */
    while (n > 1) {
        int32_t top = v >> (8 * (n - 1) - 1);   /* старший байт и знаковый бит следующего */
        if (top != 0 && top != -1)
            break;
        n--;
    }
    p[0] = tag;
    p[1] = n;
    for (uint8_t i = 0; i < n; i++)
        p[2 + i] = (uint8_t)((uint32_t)v >> (8 * (n - 1 - i)));
    return 2u + n;
}
```

Первое измерение — `01 01 01 02 02 09 C4 03 02 0C E4`, 11 байт; второе — `01 02 01 2C 02 02 F8 30 03 02 0C E4`, 12 байт: номер 300 и −2000 заняли по два байта. Разборщик читает тег и длину; незнакомый тег перешагивает на длину, не вникая. Цена — два служебных байта на каждое поле и потолок длины 255 байт.

varint экономит иначе: в каждом байте 7 бит числа, старший бит — «дальше ещё байт», младшие 7 бит идут первыми. Это основа protobuf:

Число	varint
0, 1, 127	`00`, `01`, `7F` — один байт
128	`80 01`
300	`AC 02`
3300	`E4 19`
16383 / 16384	`FF 7F` / `80 80 01`
0xFFFFFFFF	`FF FF FF FF 0F` — пять байт
−2000 как 64-битное	`B0 F0 FF FF FF FF FF FF FF 01` — десять байт

Последняя строка — беда отрицательных: в дополнительном коде у них все старшие биты единицы, и varint тащит их все. Лечение — **zigzag**: `(v << 1) ^ (v >> 31)`, знак уходит в младший бит.

v	0	−1	1	−2	2	2500	−2000	2147483647	−2147483648
zigzag	0	1	2	3	4	5000	3999	4294967294	4294967295

Те же числа даёт `ZigZagEncode` из python protobuf; в опыте сверены все.

115г.3 protobuf по спецификации провода и nanopb

Схема — файл `meas.proto`:

```
message Measurement {        // версия 1
  uint32 n = 1;              // номер измерения
  sint32 t = 2;              // температура, сотые доли °C (sint32: отрицательные — zigzag)
  uint32 u = 3;              // напряжение, мВ
}
```

На проводе каждое поле — **ключ**, а за ним значение. Ключ — varint `(номер поля << 3) | тип провода`. Типов провода, которыми пользуются, четыре (так же в `wire_format.py`: `WIRETYPE_VARINT = 0` … `WIRETYPE_FIXED32 = 5`):

Тип провода	Что за ним	Поля
0	varint	`uint32`, `sint32`, `int32`, `bool`, `enum`
1	8 байт	`fixed64`, `double`
2	длина-varint и столько байт	строки, байты, вложенные сообщения
5	4 байта	`fixed32`, `float`

Типы 3 и 4 — группы (`WIRETYPE_START_GROUP`, `WIRETYPE_END_GROUP`), в схеме раздела их нет. Свой кодировщик — десяток строк:

```
size_t meas_pb_encode(const meas_t *m, int version, uint8_t *out)
{
    size_t k = 0;
    k += pb_uint(out + k, 1, m->n);
    k += pb_uint(out + k, 2, zigzag32(m->t));      /* sint32: −1 → 1, 1 → 2, −2000 → 3999 */
    k += pb_uint(out + k, 3, m->u);
    if (version >= 2)
        k += pb_uint(out + k, 4, m->rh);
    return k;
}
```

`pb_uint` пишет ключ и varint, а нуль не пишет вовсе: в proto3 значение по умолчанию не передаётся. Результат — `08 01 10 88 27 18 E4 19`, **8 байт**: `08` — поле 1, тип 0; `10` — поле 2; `88 27` — 5000, zigzag от 2500; `18` — поле 3; `E4 19` — 3300. Второе измерение — 9 байт.

Тип поля решает размер. Та же схема с `int32 t` вместо `sint32 t`: для +25,00 °C разница только в байтах (`C4 13` вместо `88 27`), а −20,00 °C занимает **10 байт** одним полем, и сообщение растёт с 9 до 17 байт. `float t` (градусы) — тип провода 5 и 4 байта младшим вперёд: `15 00 00 C8 41`, сообщение 10 байт.

nanopb — библиотека protobuf на C для микроконтроллеров: сообщение — обычная структура, описание полей — таблица в флеш-памяти. Описание обычно делает генератор `nanopb_generator.py`, но ему нужен компилятор схем `protoc`, а на машине его нет. Файлы `meas.pb.h` и `meas.pb.c` набраны вручную в том же виде, что пишет генератор:

```
#define Measurement_FIELDLIST(X, a) \
X(a, STATIC,   SINGULAR, UINT32,   n,                1) \
X(a, STATIC,   SINGULAR, SINT32,   t,                2) \
X(a, STATIC,   SINGULAR, UINT32,   u,                3)
```

Ошибиться в них трудно: `PB_BIND` при компиляции проверяет, что поля структуры помещаются в описание. Самая большая длина сообщения известна заранее — `Measurement_size` равно 18 (три поля по ключу и пять байт varint), и опыт с наибольшими значениями дал ровно 18 байт; для схемы с `int32` — 23.

Сверка трёх реализаций:

Что	Свой код	nanopb	python protobuf 7.35.1
измерение 1	`08 01 10 88 27 18 E4 19`	то же	то же
измерение 2	`08 AC 02 10 9F 1F 18 E4 19`	то же	то же
с `int32` и с `float`	8 и 10 байт / 17 и 11 байт	то же	то же
1000 случайных измерений	10003 байта	байт в байт в 1000 из 1000	та же CRC-32 всех байтов

Схему для python protobuf `protoc` тоже не собирал: проверка читает `meas.proto` сама и строит описание сообщений в памяти.

115г.4 CBOR: первый байт говорит всё

CBOR (RFC 8949) устроен как «двоичный JSON». Первый байт каждого элемента — **старший тип** в трёх старших битах и **добавочная часть** в пяти младших:

Старший тип	Что	Пример из опыта
0	целое ≥ 0	`01` — 1; `19 09 C4` — 2500
1	целое < 0, записано −1 − v	`39 07 CF` — −2000 (1999 = 0x07CF)
3	текст UTF-8	`61 6E` — строка «n»
4	массив	`83` — три элемента
5	словарь	`A3` — три пары
7	float и простые значения	`F9 4E 40` — 25,0 в половинной точности

Добавочная часть 0…23 — само число; 24, 25, 26, 27 — за ним 1, 2, 4 или 8 байт числа старшим вперёд; 31 — длина не указана, элементы идут до байта `FF`. Свой кодировщик заголовка:

```
size_t cbor_head(uint8_t *p, uint8_t major, uint64_t v)
{
    uint8_t mt = (uint8_t)(major << 5);
    if (v < 24) {
        p[0] = mt | (uint8_t)v;            /* число прямо в первом байте */
        return 1;
    }
    int n = v <= 0xFF ? 1 : v <= 0xFFFF ? 2 : v <= 0xFFFFFFFFu ? 4 : 8;
    p[0] = mt | (uint8_t)(n == 1 ? 24 : n == 2 ? 25 : n == 4 ? 26 : 27);
    for (int i = 0; i < n; i++)
        p[1 + i] = (uint8_t)(v >> (8 * (n - 1 - i)));   /* старшим вперёд */
    return 1u + (size_t)n;
}
```

Измерение словарём `{1: 1, 2: 2500, 3: 3300}` — `A3 01 01 02 19 09 C4 03 19 0C E4`, 11 байт; массивом `[1, 2500, 3300]` — 8 байт, как protobuf; с именами `"n"`, `"t"`, `"u"` — 14 байт.

Сверка: пакет `cbor` дал те же байты для обоих измерений во всех трёх видах, zcbor с `ZCBOR_CANONICAL` — для словаря, а на 1000 случайных измерениях своё, zcbor и `cbor` совпали в 1000 случаях из 1000. **Без `ZCBOR_CANONICAL`** zcbor пишет словарь неопределённой длины: `BF … FF`, 12 байт вместо 11. Это тоже правильный CBOR, и пакет `cbor` читает его в тот же словарь, но у одного значения стало две записи — сравнивать сообщения побайтно или считать от них подпись уже нельзя.

Числа с дробью. Свой кодировщик пишет float самым коротким способом без потери: 25,0 → `F9 4E 40`, половинная точность, 3 байта; −20,0 → `F9 CD 00`. Пакет `cbor` на ПК тот же словарь с 25.0 записал через `FB` — 8 байт double, сообщение выросло с 11 до 17 байт. Оба варианта правильные, и разборщику нужно понимать все три размера float: пакет `cbor` прочитал половинную точность своего кодировщика как 25.0 и −20.0.

115г.5 Версия схемы и обратная совместимость

Прибор в поле обновляют не сразу, компьютер — тоже. Значит, новое сообщение попадёт к старому разборщику, и наоборот. Версия 2 схемы добавляет влажность новым номером поля: `uint32 rh = 4;` (45 %).

Опыт	protobuf	TLV	CBOR
сообщение v2	`… 20 2D`, 10 байт	`… 04 01 2D`, 14 байт	`A4 … 04 18 2D`, 14 байт
старый разборщик читает v2	nanopb: успех, n, t, u верные; свой: чужих полей 1	чужих тегов 1	чужих ключей 1
новый разборщик читает v1	nanopb и python: `rh` = 0	`rh` = 0	`rh` = 0
в v2 пришёл тег 9 из будущей v3	—	v2 пропустил 1 тег, v1 — 2	—

Python protobuf ещё и хранит чужое поле: сообщение v2, прочитанное старой схемой и записанное обратно, совпало с исходным байт в байт. nanopb чужое поле просто выбрасывает.

Что **нельзя** делать со схемой — тоже проверено:

Ошибка	Что вышло
поле 2 было `sint32`, стало `uint32`	−20,00 °C прочитано как **3999** — «39,99 °C», без единой ошибки (nanopb и python)
поле 2 было `sint32`, стало `float`	nanopb: отказ `wrong wire type`; python: `t = 0.0` без ошибки, байты поля ушли в чужие
сообщение оборвано на байт	nanopb: `end-of-stream`; python: `DecodeError`; свои разборщики — код ошибки

Отсюда правила, общие для всех трёх форматов:

- **номер поля — навсегда**: не менять его тип и не отдавать другому полю, даже когда старое удалили;
- новое поле — только с новым номером, и старый код должен жить без него;
- в proto3 нуль и «поля нет» неразличимы: если 0 — осмысленное значение, поле объявляют `optional` (по CHANGELOG nanopb — с protoc 3.12), и у него появляется признак `has_<поле>`, либо договариваются, что 0 значит «нет данных»;
- двоичному пакету вроде 115в нужен байт версии в начале, иначе старый разборщик не узнает, что раскладка другая.

115г.6 Сколько это стоит: байты сообщения и байты кода

Размер сообщения.

Формат	Измерение 1	Измерение 2	1000 случайных, в среднем	Наибольшее
двоичный пакет 115в	8	8	—	8
protobuf (`sint32`)	8	9	10,0	18
TLV	11	12	12,6	18
CBOR, словарь	11	13	13,7	19
CBOR, массив	8	10	—	—
JSON	25	28	29,1	—

Случайные измерения — номер до 100 000, температура от −100,00 до +100,00 °C, напряжение до 5000 мВ. protobuf и CBOR-массив короче TLV, потому что не тратят байт длины; JSON втрое длиннее — цифры текстом и имена полей в каждом сообщении.

Размер кода — armclang 6.24, `-Os`, Cortex-M4 с FPU, полный образ с библиотекой C; в таблице — насколько образ вырос против программы без формата:

Что	Флеш, байт
свой TLV, запись	176
свой protobuf, запись	304
свой protobuf, разбор	644
nanopb, запись	3204
nanopb, разбор	4992
свой CBOR, запись словаря	316
zcbor, запись словаря, `ZCBOR_CANONICAL`	1548
zcbor без `ZCBOR_CANONICAL`	868
JSON через `snprintf`, только целые	692
JSON через `snprintf` с `%.2f`	5724

Свой кодировщик одного сообщения — сотни байт, библиотека — килобайты: nanopb и zcbor умеют все типы полей, вложенные сообщения и проверки. Библиотека окупается, когда сообщений десятки и схема меняется. Один `%.2f` в строке формата стоит больше, чем nanopb целиком: библиотечного кода в образе стало 5824 байта вместо 996. README zcbor предупреждает, что `ZCBOR_CANONICAL` увеличивает код, — в опыте на 680 байт.

115г.7 Грабли

Отрицательная температура заняла 10 байт. Поле объявлено `int32`: varint тащит все единичные старшие биты. Для чисел со знаком — `sint32`.

После обновления схемы «39,99 °C» вместо −20,00. Под старым номером поля сменили тип. Ошибки нет ни в nanopb, ни в python — байты честно прочитаны по новой схеме. Номер поля — навсегда.

Python читает, прибор отказывает. Тип провода поля сменился (`sint32` → `float`): nanopb отвечает `wrong wire type`, а python тихо кладёт поле в чужие и отдаёт `t = 0.0`. Молчаливый нуль хуже отказа.

«Влажность 0 %» у старых приборов. Новое поле proto3 без `optional`: «нет поля» и 0 выглядят одинаково.

CBOR от двух библиотек не совпадает побайтно. Одна пишет словарь с длиной, другая — до `FF`; одна пишет 25,0 тремя байтами, другая — девятью. Для сравнения и подписи — однозначная запись (`ZCBOR_CANONICAL`, самые короткие числа).

Буфер под сообщение мал. Длина protobuf зависит от значений: 8 байт для первого измерения, 18 — для наибольших. Буфер — по `Measurement_size`, а не по примеру.

Разбор вышел за конец буфера. Длина в TLV или CBOR пришла от чужого — её сверяют с остатком сообщения до чтения. Свои разборщики возвращают ошибку на оборванном сообщении, nanopb — `end-of-stream`.

JSON стоил 5,7 КБ флеш-памяти. В `snprintf` оказался `%.2f`. Сотые доли градуса — целым числом, и печать остаётся 692 байта.

115г.8 Итоги

- Одно измерение: двоичный пакет 8 байт, protobuf 8, CBOR-массив 8, TLV 11, CBOR-словарь 11, JSON 25; на 1000 случайных в среднем protobuf 10,0, TLV 12,6, CBOR 13,7, JSON 29,1 байта.
- varint — 7 бит в байте; отрицательное `int32` — 10 байт, zigzag (`sint32`) превращает −2000 в 3999 и два байта.
- Свой protobuf совпал с nanopb и python protobuf на всех векторах и на 1000 случайных измерениях; свой CBOR — с zcbor (`ZCBOR_CANONICAL`) и пакетом `cbor`; байты одинаковы на ПК и на Cortex-M4 в QEMU.
- Совместимость: новое поле с новым номером перешагивают все три формата; смена типа под старым номером даёт тихое «39,99 °C»; в proto3 «нет поля» = 0.
- Флеш F407: свои кодировщики — 176…316 байт, nanopb — 3204 на запись и 4992 на разбор, zcbor — 1548; JSON — 692 байта с целыми и 5724 с `%.2f`.

Дальше: раздел 116 «Типовые подходы и алгоритмы: от порога до маленькой нейросети».

XIV. Машинное обучение на микроконтроллере

116. Типовые подходы и алгоритмы: от порога до маленькой нейросети

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: средний

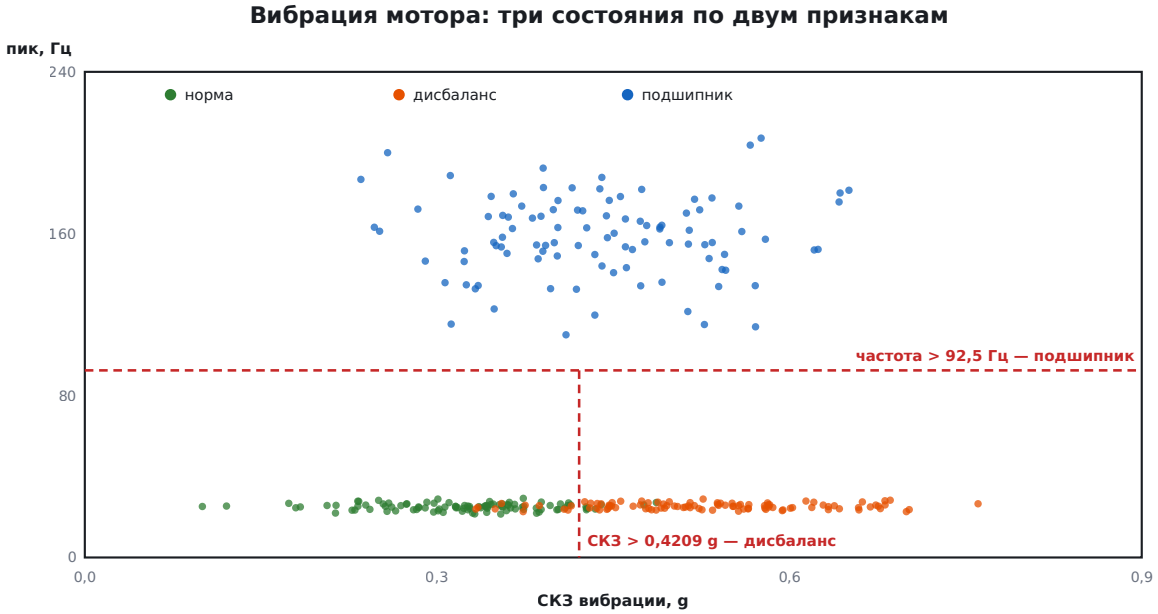
На микроконтроллере «машинное обучение» почти всегда значит одно: по нескольким числам с датчика решить, в каком состоянии объект. Для этого есть пять типовых подходов — порог, логистическая регрессия, дерево решений, k ближайших соседей и маленькая нейросеть. Раздел решает ими одну задачу — состояние мотора по вибрации — и сравнивает их по точности, памяти, числу умножений и размеру кода на F407. Обучение — scikit-learn в образе `stm-ml:1`, вывод — свой код на C, и его ответы совпадают с scikit-learn на всей проверочной выборке.

TinyML в целом — раздел 85, признаки из сигнала — раздел 117, обучение — раздел 118.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
feature	признак: число, по которому решают
class, label	класс, метка
training set, test set	обучающая и проверочная выборки
accuracy	доля верных ответов
inference	вывод: ответ обученной модели
threshold rule	порог, правило
logistic regression	логистическая регрессия
decision tree	дерево решений
k-nearest neighbours (k-NN)	k ближайших соседей
multilayer perceptron (MLP)	многослойный перцептрон
ReLU	«выпрямитель»: max(0, x)
standardization	приведение признака к среднему 0 и разбросу 1
multiply-accumulate (MAC)	умножение со сложением

116.1 Задача и данные



Два признака: СКЗ вибрации, g, и частота пика спектра, Гц. Три класса: норма, дисбаланс — пик на частоте вращения 25 Гц при вибрации сильнее нормы, — и износ подшипника с пиком около 160 Гц. Данные синтетические, с фиксированным зерном: 600 примеров для обучения и 300 для проверки, по трети на класс. Норма и дисбаланс перекрываются по СКЗ — ошибаться будут все пять подходов, вопрос в том, насколько.

116.2 Порог: два сравнения

```
int rule_predict(const float x[2])
{
    if (x[1] > F_CUT)
        return 2;
    return x[0] > R_CUT ? 1 : 0;
}
```

Частота пика выше 92,5 Гц — подшипник; иначе СКЗ выше 0,4209 g — дисбаланс. Порог по СКЗ — середина между средними нормы и дисбаланса на обучающей выборке. Правило верно в 282 случаях из 300 — лучше всех остальных подходов, — хранит 2 числа и не умножает ни разу.

116.3 Логистическая регрессия

```
int logreg_predict(const float x[2])
{
    float z[2], s[3];
    standardize(x, z);
    for (int c = 0; c < 3; c++)
        s[c] = LR_W[c * 2] * z[0] + LR_W[c * 2 + 1] * z[1] + LR_B[c];
    return argmax3(s);
}
```

Каждому классу — взвешенная сумма признаков, ответ — наибольшая. Признаки сначала приводят к одному масштабу: иначе частота в сотни герц задавила бы СКЗ в доли g. 13 чисел, 6 умножений, 281 верный ответ из 300.

116.4 Дерево решений

```
int tree_predict(const float x[2])
{
    int n = 0;
    while (TREE_LEFT[n] >= 0)
        n = x[TREE_FEAT[n]] <= TREE_THR[n] ? TREE_LEFT[n] : TREE_RIGHT[n];
    return TREE_CLASS[n];
}
```

Дерево глубиной 3 — 9 узлов: не больше трёх сравнений, ни одного умножения. Порог из 116.2 — то же дерево, только построенное головой. Обученное дерево верно в 279 случаях из 300: оно подогнало пороги под обучающую выборку чуть точнее, чем нужно.

116.5 k ближайших соседей

k-NN не обучается вовсе: он помнит всю обучающую выборку и отвечает голосованием пяти ближайших примеров. Отсюда цена — 1204 числа в памяти и 1200 умножений на каждый ответ, а верных ответов — 278 из 300.

```
    for (int i = 0; i < N_TRAIN; i++) {
        float dx = z[0] - KNN_X[2 * i], dy = z[1] - KNN_X[2 * i + 1];
        float d = dx * dx + dy * dy;
```

116.6 Маленькая нейросеть

Перцептрон 2 → 8 → 3: скрытый слой из 8 нейронов с ReLU и выходной слой.

```
    for (int j = 0; j < N_HIDDEN; j++) {
        float a = MLP_B1[j] + z[0] * MLP_W1[j] + z[1] * MLP_W1[N_HIDDEN + j];
        h[j] = a > 0 ? a : 0;
    }
```

55 чисел, 40 умножений, 281 верный ответ из 300 — столько же, сколько у логистической регрессии. Нейросеть выигрывает, когда граница между классами кривая и признаков много; здесь граница — две прямые, и сети нечего добавить.

116.7 Где ошибаются: матрица ошибок

Одно число «верно из 300» прячет главное — какие классы модель путает. Матрица ошибок раскладывает ответы по парам «было — сказала модель». Здесь у всех пяти подходов картина одна: подшипник все пять узнают в 100 случаях из 100 — его выдаёт частота пика, — а все ошибки приходятся на пару «норма — дисбаланс», которые перекрываются по СКЗ.

Подход	Норму приняли за дисбаланс	Дисбаланс приняли за норму
Порог	8	10
Логистическая регрессия	11	8
Дерево глубиной 3	2	19
k ближайших	10	12
Перцептрон	11	8

Дерево ошибается несимметрично: почти не поднимает ложную тревогу, зато пропускает 19 дисбалансов из 100. Для прибора это разные ошибки: ложная тревога стоит вызова мастера, пропущенный дисбаланс — подшипника через месяц. Какую ошибку терпеть, решает задача, а не точность; порог сдвигают в нужную сторону.

116.8 Кросс-проверка: разница в пределах случайности

Проверочная выборка — одна из многих возможных, и 282 против 278 может оказаться везением. Кросс-проверка делит обучающую выборку на 5 частей по 120 примеров, по очереди проверяет на каждой, обучаясь на остальных. Сумма по пяти частям: регрессия — 547 из 600, k ближайших и перцептрон — по 546, дерево и порог — по 541. А внутри одной модели точность гуляет от части к части: у регрессии от 105 до 113 из 120. Разница между подходами на проверочной выборке — от 1 до 4 примеров из 300, то есть меньше этого разброса. Вывод честный: на этой задаче все пять подходов равны, и выбирают по цене, а не по точности.

116.9 Сколько нужно данных

Те же модели, обученные на первых 10, 25, 50, 100 и 200 примерах каждого класса, и та же проверочная выборка из 300:

Примеров на класс	Регрессия	Дерево	Перцептрон
10	275	235	273
25	277	284	277
50	282	281	281
100	282	281	282
200	281	279	281

На 10 примерах дерево ставит пороги по случайным точкам и ошибается в 65 случаях, а регрессия и сеть, у которых граница гладкая, держатся. С 50 примеров на класс точность больше не растёт: границу между нормой и дисбалансом определяет перекрытие классов, а не число примеров. Больше данных помогает, пока модель не упёрлась в сами данные; дальше помогают только лучшие признаки — раздел 117.

Регрессия и сеть с гладкой границей держатся и на 10 примерах; дереву на порогах нужно больше точек.

116.10 Сводка

Подход	Верно из 300	Параметров	Умножений	Код на F407
Порог	282	2	0	48 байт
Логистическая регрессия	281	13	6	176 байт
Дерево глубиной 3	279	9 узлов	0	88 байт
k ближайших, k = 5	278	1204	1200	808 байт
Перцептрон 2 → 8 → 3	281	55	40	760 байт

Ответы функций на C совпали с ответами scikit-learn во всех 300 случаях у каждой из пяти моделей. Выбирать начинают с порога или дерева: они понятны, их можно проверить глазами, и они почти ничего не стоят. К нейросети переходят, когда признаков много и простая граница не находится. k-NN на микроконтроллере почти всегда плох: память и время растут вместе с обучающей выборкой.

116.11 Грабли

Точность на обучающей выборке 100 %, на проверочной — хуже порога. Модель запомнила обучающие примеры. Точность считают только на данных, которых модель не видела.

Модель на плате отвечает не так, как на компьютере. Признаки не приведены к масштабу обучения: среднее и разброс надо увезти в прошивку вместе с весами.

k-NN не помещается в ОЗУ. Он хранит всю обучающую выборку.

Нейросеть «лучше», а в поле ошибается. Синтетика и лабораторные данные не похожи на настоящий мотор; сначала собирают данные с объекта (раздел 117).

116.12 Итоги

- Пять подходов на одной задаче: порог — 282 верных из 300, регрессия и перцептрон — 281, дерево — 279, k-NN — 278.
- Все ошибки — пара «норма — дисбаланс»; подшипник узнают в 100 случаях из 100. Дерево пропускает 19 дисбалансов из 100.
- Кросс-проверка: разброс от части к части больше разницы между подходами — выбирать по цене.

- С 50 примеров на класс точность не растёт; на 10 дерево падает до 235.
- Цена разная на порядки: порог — 2 числа и 48 байт кода, k-NN — 1204 числа и 1200 умножений на ответ.
- Начинать с порога и дерева, нейросеть — когда признаков много.
- Среднее и разброс признаков — часть модели.

Дальше: раздел 117 «Данные с датчика: окна, признаки, CMSIS-DSP» — откуда берутся СКЗ и частота пика.

117. Данные с датчика: окна, признаки, CMSIS-DSP

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

Модель из раздела 116 получала готовые числа — СКЗ вибрации и частоту пика. На приборе их надо посчитать самому из потока отсчётов акселерометра: нарезать поток на окна, убрать смещение, взять спектр, найти пик. От того, как это сделано, зависит больше, чем от выбора модели: неудачный признак портит любой классификатор. Раздел считает признаки библиотекой CMSIS-DSP — той самой, что идёт на F407, — только на компьютере, где её можно сверить с расчётом по формулам, и показывает, как один правильно выбранный признак поднимает распознавание подшипника с 80 до 100 случаев из 100.

Модели — раздел 116, АЦП — раздел 14, DMA — раздел 9, акселерометр — раздел 99.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
sampling rate	частота выборки
Nyquist frequency	частота Найквиста: половина частоты выборки
aliasing	наложение частот
anti-aliasing filter	фильтр перед АЦП против наложения
frame, window	окно: кусок сигнала из N отсчётов
fast Fourier transform (FFT)	быстрое преобразование Фурье
frequency bin	бин: полоса частот одного отсчёта спектра
spectral leakage	утечка: энергия тона растекается по соседним бинам
window function (Hann)	оконная функция (окно Ханна)
parabolic interpolation	уточнение пика параболой
DC offset	постоянная составляющая, смещение нуля
crest factor	пик-фактор: наибольшее значение / СКЗ
band energy	энергия в полосе частот

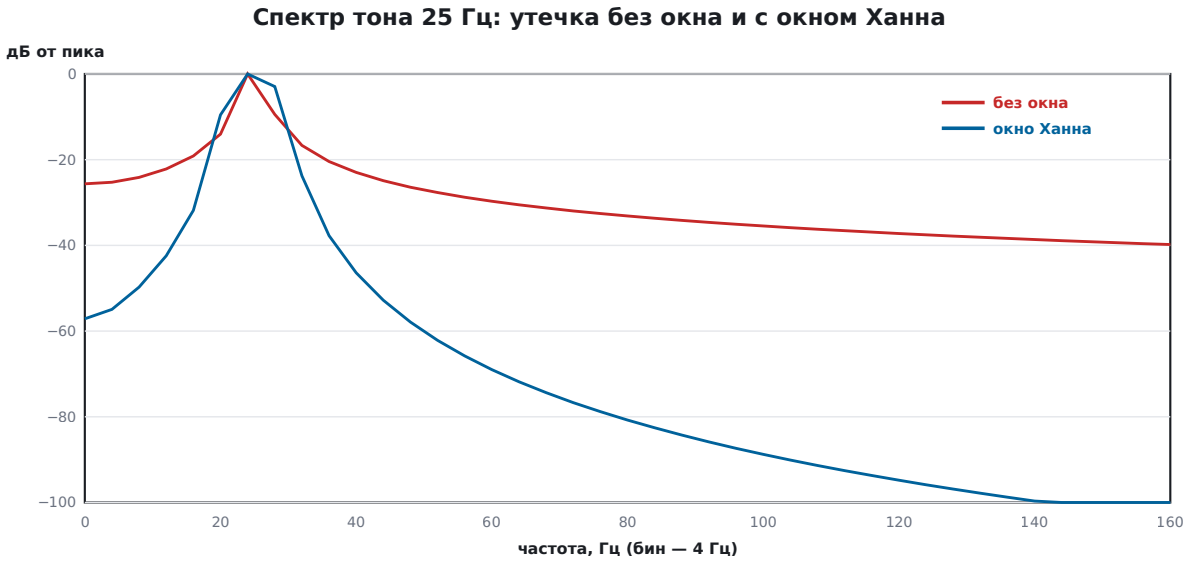
117.1 От датчика до признаков

Цепочка на приборе: акселерометр → АЦП по таймеру, отсчёты кладёт DMA → окно из 256 отсчётов → признаки → решение модели. При частоте выборки 1024 Гц окно длится 250 мс, и решение готово четыре раза в секунду; окна с перекрытием наполовину дают решение каждые 125 мс. Всё, что ниже, — о том, как из этих 256 чисел получить два-три признака, которым можно верить.

117.2 Частота выборки и наложение

Выборка различает частоты только до половины своей: при 1024 Гц — до 512 Гц. Всё, что выше, не пропадает, а притворяется низкой частотой. Опыт: тон 160 Гц, снятый с частотой 256 Гц, лёг в спектре на 96 Гц — 256 − 160. Отличить такой ложный пик от настоящего по спектру нельзя, поэтому частоту выборки берут с запасом над самой высокой интересной частотой, а перед АЦП ставят фильтр, который гасит всё выше половины частоты выборки.

117.3 Окно: время против разрешения



Спектр окна из N отсчётов делится на бины шириной FS / N: при 1024 Гц и 256 отсчётах — 4 Гц. Длиннее окно — уже бины, но дольше ждать решения и хуже видны быстрые изменения. Тон 24 Гц ложится ровно на бин 6, и пик получается 24,0000 Гц, а СКЗ — 0,3536 при амплитуде 0,5: ровно 0,5 / √2, потому что в окно поместилось целое число периодов.

117.4 Утечка и окно Ханна

Тон 25 Гц на бин не ложится, и его энергия растекается по соседним бинам — утечка. Без окна в пяти бинах от пика остаётся −24,89 дБ: этого хватает, чтобы спрятать слабый тон подшипника рядом с сильным. Окно Ханна плавно гасит края отрезка, и там же остаётся −52,81 дБ. Окно накладывают перед преобразованием, одним умножением:

```
    if (hann)
        arm_mult_f32(buf, win, buf, N_WIN);
```

117.5 Пик между бинами

Номер бина даёт частоту с шагом 4 Гц. Точнее — вершина параболы через модули трёх соседних бинов:

```
static float refine(uint32_t k)
{
    if (k == 0 || k >= N_WIN / 2 - 1)
        return (float)k;
    float a = mag[k - 1], b = mag[k], c = mag[k + 1];
    float den = a - 2.0f * b + c;
    return den != 0.0f ? (float)k + 0.5f * (a - c) / den : (float)k;
}
```

Для тона 25 Гц без окна парабола даёт 24,19 Гц, с окном Ханна — 24,80 Гц. Окно нужно и здесь: у его пика форма ближе к параболе.

117.6 Смещение, СКЗ и пик-фактор

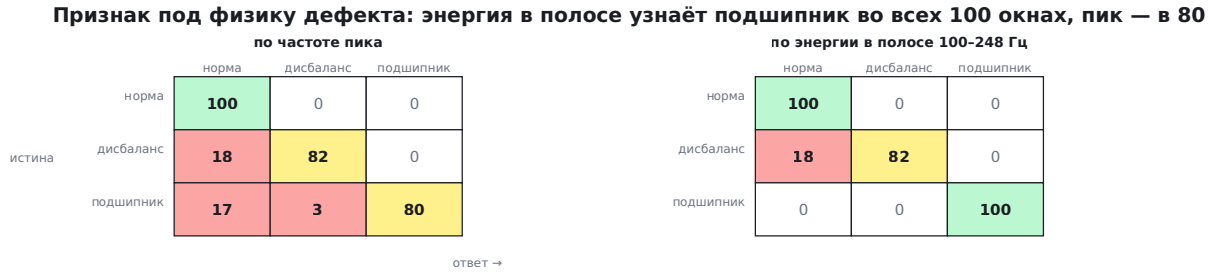
Акселерометр с питанием от одного источника выдаёт вибрацию вокруг середины шкалы — например, 1,65 В. Эту постоянную составляющую вычитают до всего остального, иначе она войдёт в СКЗ и займёт нулевой бин. Опыт: тон 160 Гц амплитудой 0,5 поверх смещения 1,65 — СКЗ 0,3536, как без смещения, пик ровно на 160,00 Гц. Пик-фактор — наибольшее значение, делённое на СКЗ: у чистого синуса 1,4142, то есть √2, а удары выкрошенного подшипника поднимают его заметно выше — ещё один признак, почти даром.

117.7 Признак под физику дефекта

Три состояния мотора — по 100 окон с разбросом амплитуды ±30 %, частоты и шумом — и порог из раздела 116 на признаках, посчитанных из сигнала:

	Норма	Дисбаланс	Подшипник
По частоте пика: верно	100	82	80
По энергии в полосе 100–248 Гц: верно	100	82	100

По частоте самого высокого пика подшипник узнан лишь в 80 окнах из 100: когда тон вращения 25 Гц оказывается сильнее тона дефекта, пик уходит на 25 Гц, и в 17 окнах подшипник принят за норму. Средняя частота пика у подшипника — 131,7 Гц вместо 160. Признак «доля энергии в полосе 100–248 Гц больше 0,1» спрашивает не «где главный пик», а «есть ли энергия там, где звучит подшипник», — и узнаёт его во всех 100 окнах. Дисбаланс по-прежнему путается с нормой в 18 окнах: у них одна частота и близкое СКЗ, и это уже вопрос данных и модели — разделы 118–120.



Когда тон вращения 25 Гц сильнее тона дефекта, главный пик уходит на 25 Гц — 17 окон подшипника приняты за норму. Признак «доля энергии в полосе > 0,1» спрашивает, есть ли энергия там, где звучит подшипник. Дисбаланс и норма по-прежнему путаются в 18 окнах: одна частота, близкое СКЗ — это уже вопрос данных и модели (прогон ml117).

```
    arm_power_f32(mag + 1, N_WIN / 2 - 1, &e_all);
    arm_power_f32(mag + BAND_LO, BAND_HI - BAND_LO + 1, &e_band);
    f->band = e_all > 0.0f ? e_band / e_all : 0.0f;
```

117.8 CMSIS-DSP на F407

Весь расчёт признаков — вызовы CMSIS-DSP:

```
    arm_mean_f32(x, N_WIN, &mean);                  /* смещение нуля датчика и АЦП */
    arm_offset_f32(x, -mean, buf, N_WIN);
    arm_rms_f32(buf, N_WIN, &f->rms);
    arm_absmax_f32(buf, N_WIN, &peak, &k);
```

Образ для F407 со стартовым файлом Keil занял 8964 байта кода и 2920 байт таблиц БПФ во флеш-памяти и 6272 байта ОЗУ — буферы окна, спектра и отсчётов плюс стек и куча стартового файла. Одна строка решает, сколько займут таблицы: общая `arm_rfft_fast_init_f32` принимает любой размер и потому тянет в образ таблицы всех размеров — 79 504 байта, в 27 раз больше. Инициализация под один размер оставляет только нужные:

```
    return arm_rfft_fast_init_256_f32(&fft) == ARM_MATH_SUCCESS;
```

На компьютере та же библиотека собирается gcc в режиме `__GNUC_PYTHON__`, и все опыты раздела посчитаны ею; проверка сверила их с расчётом по формулам.

117.9 Грабли

В спектре пик, которого в механизме нет. Наложение: частота выборки мала или нет фильтра перед АЦП. 160 Гц при 256 Гц выглядят как 96 Гц.

Пик «гуляет» между соседними частотами. Тон не ложится на бин. Окно Ханна и уточнение параболой.

СКЗ не падает до нуля на стоящем моторе. Не вычтена постоянная составляющая датчика.

Прошивка выросла на 77 КБ от одного БПФ. Общая инициализация тянет таблицы всех размеров; `arm_rfft_fast_init_256_f32`.

Подшипник то виден, то нет. Признак «частота главного пика»: при сильном тоне вращения пик уходит на него. Энергия в полосе дефекта.

117.10 Итоги

- 1024 Гц и 256 отсчётов: окно 250 мс, бин 4 Гц, различимо до 512 Гц.
- Наложение не лечится после АЦП: 160 Гц при 256 Гц — это 96 Гц.
- Окно Ханна: утечка −52,81 дБ вместо −24,89; пик 25 Гц уточняется до 24,80 Гц.
- Признак выбирают под физику: энергия в полосе подшипника — 100 из 100 против 80 у частоты пика.
- CMSIS-DSP на F407: 2920 байт таблиц при инициализации под размер против 79 504 у общей.

Дальше: раздел 118 «Обучение маленькой модели в контейнере» — от окон с признаками к весам в прошивке.

118. Обучение маленькой модели в контейнере

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: средний

В разделе 116 модели учились на аккуратных точках, в разделе 117 признаки считались из окон сигнала. Здесь всё сведено вместе и приближено к тому, что бывает на заводе: данные приходят записями — прогон одного мотора с одним креплением датчика, — из записи нарезаны десятки похожих окон, классов не поровну, у каждого датчика своя чувствительность. Раздел показывает, как такие данные разбить, чтобы оценка не врала, как выбрать размер модели, что делать с редким классом и как довезти веса до прошивки так, чтобы C отвечал ровно как Python.

Обучение идёт в образе `stm-ml:1` — numpy 2.3.3 и scikit-learn 1.7.2 — и повторяется дословно: те же веса, те же числа до последнего знака. Подходы — раздел 116, признаки — раздел 117.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
recording, session	запись: один прогон одного объекта
labeling, annotation	разметка: какой класс у записи
train / validation / test split	разбиение на обучение, подбор и проверку
data leakage	утечка: сведения о проверке попали в обучение
group k-fold	кросс-проверка по группам (записям)
hyperparameter	гиперпараметр: размер модели, глубина дерева
confusion matrix	матрица ошибок
class imbalance	дисбаланс классов: одних примеров мало
class weight	вес класса в обучении
recall / precision	полнота / точность
false alarm	ложная тревога
calibration	калибровка датчика на месте
reproducible build	воспроизводимая сборка
literal pool	пул литералов: константы рядом с кодом

118.1 Записи, а не точки

Набор раздела — 1800 окон из 90 записей: по 30 записей на состояние (норма, дисбаланс, подшипник), по 20 окон на запись. У записи свои частота вращения, амплитуды и чувствительность крепления датчика; окна одной записи различаются только фазой и шумом. Признаки окна — четыре числа из раздела 117: СКЗ, частота пика, пик-фактор и доля энергии в полосе 100–248 Гц.

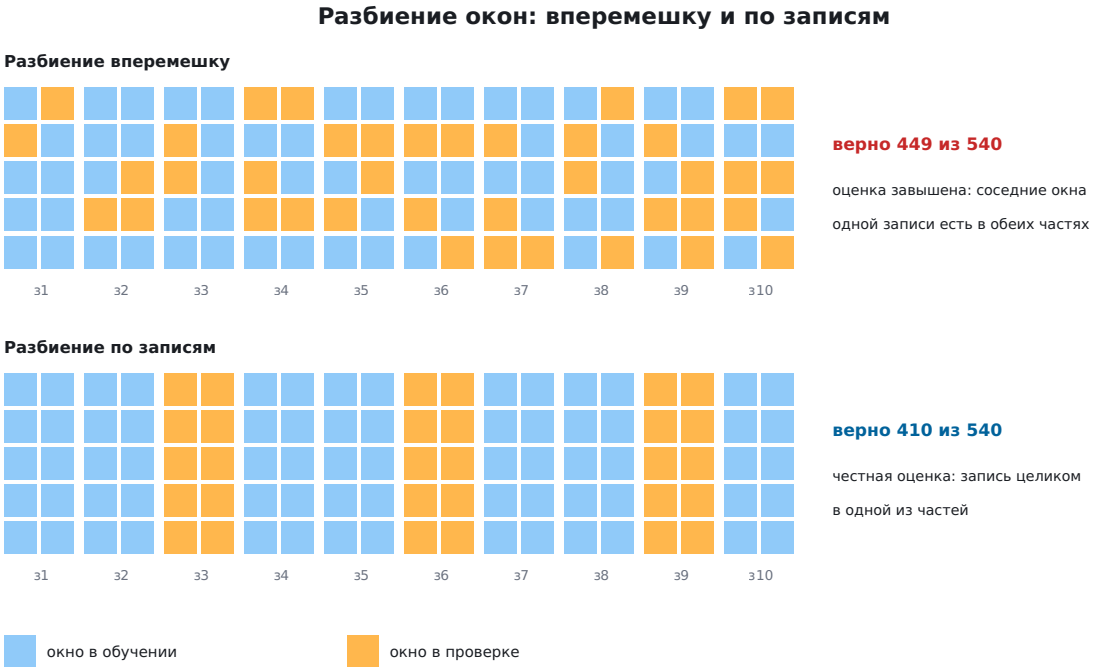
Главное свойство таких данных: окна одной записи почти одинаковы. Модель, которая видела 14 окон записи, узнает пятнадцатое не потому, что поняла дисбаланс, а потому, что запомнила этот мотор. На приборе же ей встретится мотор, которого в обучении не было.

118.2 Разметка

Метку ставят записи целиком: мотор с дисбалансом, подшипник под замену, мотор после ремонта — норма. Надёжнее всего размечать по тому, что установлено вне сигнала: акт ремонта, осмотр, стенд с заведомым дефектом. Разметка «на глаз по спектру» учит модель повторять глаз разметчика, а не видеть дефект.

Записи хранят вместе с метаданными: какой мотор, какой датчик, как закреплён, какая частота выборки и версия прошивки, снявшей запись. Без них не разобраться, почему модель ошибается, и не разбить данные по записям.

118.3 Разбиение: утечка между окнами одной записи



Два способа отложить 30 % данных на проверку. Вперемешку — окна выбираются случайно, и почти у каждой записи часть окон в обучении, часть в проверке:

```
tr, te = train_test_split(np.arange(len(y)), test_size=0.3, random_state=118, stratify=y)
```

По записям — в проверку уходят записи целиком:

```
rtr, rte = train_test_split(recs, test_size=0.3, random_state=118, stratify=recs // 1000)
mtr, mte = np.isin(g, rtr), np.isin(g, rte)
```

Одна и та же модель — перцептрон 4 → 4 → 3 — в первом случае верно 449 из 540 (83,1 %), во втором — верно 410 из 540 (75,9 %). Разница — то, что модель выучила о конкретных моторах. Ещё заметнее это у модели, которая только помнит: ближайший сосед: 460 при случайном разбиении и 444 при разбиении по записям. Правило простое: в проверке не должно быть ни одного окна записи, окна которой были в обучении. То же касается перекрывающихся окон из раздела 117: соседние окна с перекрытием — почти копии.

118.4 Нормировка — часть модели

Перцептрон учится на признаках, приведённых к нулевому среднему и единичному разбросу. Среднее и разброс считаются только по обучающим записям — иначе проверка протекает в обучение и здесь:

```
m, s = X[mtr].mean(axis=0), X[mtr].std(axis=0)
mlp = mk().fit((X[mtr] - m) / s, y[mtr])
```

Эти восемь чисел — такая же часть модели, как веса. Они уезжают в прошивку вместе с весами (массивы `MU` и `SD`), и прибор нормирует признаки ими, а не своими. Забыть их — самая частая причина, по которой модель, отлично работавшая в Python, на плате отвечает одно и то же.

118.5 Размер модели: кросс-проверка по записям

Сколько нейронов в скрытом слое и какой глубины дерево — решает не проверочная часть, её трогают один раз в конце. Обучающие записи делятся на 5 групп; модель учится на четырёх и отвечает на пятой, по кругу. Группы — записи целиком:

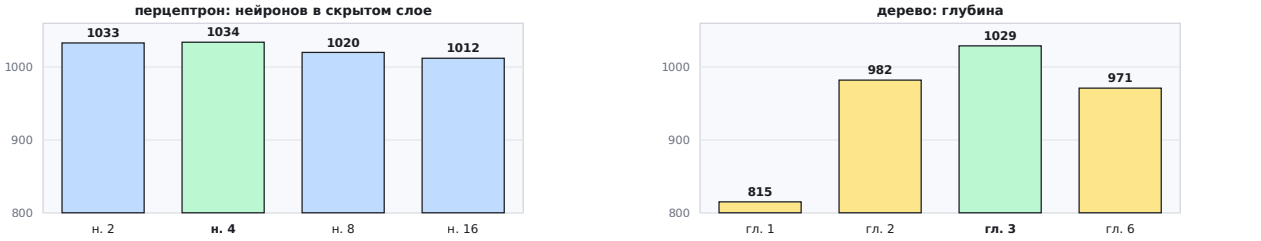
```
gkf = GroupKFold(n_splits=5)
for a, b in gkf.split(X[mtr], y[mtr], g[mtr]):
```

Нейронов в скрытом слое	**2**	**4**	**8**	**16**
Верно из 1260	1033	1034	1020	1012

Глубина дерева	**1**	**2**	**3**	**6**
Верно из 1260	815	982	1029	971

У перцептрона 2 и 4 нейрона не различить, дальше становится хуже: лишние нейроны учат особенности обучающих моторов. У дерева глубина 1 не справляется — одним вопросом три класса не разделить, — а глубина 6 уже запоминает. Взят перцептрон с 4 нейронами. Разница в 14–22 окна из 1260 — на уровне разброса между группами, поэтому из равных выбирают меньшую модель: она легче и на плате, и на новых данных.

модели по кросс-проверке из 1260 окон: 2–4 нейрона равны, дальше хуже; дереву глубины 3 хватает, 6 — зап



Разница в 14–22 окна из 1260 — на уровне разброса между группами: из равных берут меньшую модель, она легче и на плате, и на новых данных. Взят перцептрон с 4 нейро

Группы кросс-проверки — записи целиком (GroupKFold по 5), иначе окна одной записи попадут и в обучение, и в оценку (118.3).

118.6 Матрица ошибок итоговой модели

Итоговый перцептрон обучен на всех обучающих записях и один раз проверен на отложенных — 27 записей, 540 окон:

Верно / ответ модели	норма	дисбаланс	подшипник
Норма	70	110	0
Дисбаланс	20	160	0
Подшипник	0	0	180

Подшипник безошибочен: его выдаёт энергия в полосе, признак из раздела 117. Норма же в большинстве окон принята за дисбаланс. Причина не в модели: норма и дисбаланс различаются только силой вибрации, а сила, которую видит датчик, зависит от крепления. Тугое крепление нормального мотора даёт то же СКЗ, что слабое крепление мотора с дисбалансом. Никакой размер модели этого не исправит — нужны другие данные.

118.7 Калибровка крепления

Чувствительность крепления измеряют при установке датчика: известный толчок или эталонный вибростенд, и СКЗ делится на найденный коэффициент. В опыте это одна строка:

```
Xc[:, 0] /= gain_w
```

Тот же перцептрон после калибровки — 481 из 540: норма узнана в 168 окнах из 180 вместо 70. Дисбаланс узнан реже — в 133 окнах из 180 вместо 160, — потому что сами дисбалансы бывают разной силы и слабые заходят на территорию нормы; это уже вопрос порога тревоги, а не данных. Урок раздела 116 повторяется: хороший признак и честные данные дают больше, чем выбор модели.

118.8 Редкий класс и веса классов

На заводе исправных моторов много, дефектных мало. В опыте у подшипника оставлено каждое двадцатое окно: окон подшипника в обучении — 21 из 861. Дерево глубиной 2 считает ошибки поровну, и ему выгоднее почти всегда отвечать «не подшипник»: без весов нашло 60 подшипников из 180, с весами классов — 180, и ложных тревог — 0. Вес класса обратно пропорционален его доле, и каждая ошибка на редком классе обходится дороже:

```
q = DecisionTreeClassifier(max_depth=2, random_state=118, class_weight=cw).fit(X[thin],
y[thin]).predict(X[mte])
```

Для прибора важны две величины по отдельности: полнота — какую долю дефектов он нашёл, и точность — какая доля тревог настоящая. Здесь «точность» — строгий термин, precision; в разделах 116 и 119 этим словом для краткости звали долю верных ответов (accuracy). Одна общая доля верных ответов обе величины прячет: модель, пропускающая все подшипники, здесь всё равно была бы права в двух случаях из трёх.

118.9 В прошивку: заголовок, сверка, воспроизводимость

Обучение пишет `model118.h`: нормировку, веса и отложенные окна с ответами scikit-learn. Вывод на С — 43 числа, 28 умножений; скрытый слой:

```
for (i = 0; i < N_FEAT; i++)
    z[i] = (f[i] - MU[i]) / SD[i];
for (j = 0; j < N_HIDDEN; j++) {
    float s = B1[j];
    for (i = 0; i < N_FEAT; i++)
        s += z[i] * W1[i * N_HIDDEN + j];
    h[j] = s > 0.0f ? s : 0.0f;                 /* ReLU */
}
```

Собранный с `-DML_HOST` на компьютере, тот же файл прогоняет все отложенные окна: ответы C и scikit-learn совпали во всех 540 окнах. Такая сверка — обязательный шаг: перепутанный порядок весов (у scikit-learn матрица «вход × нейрон»), забытая нормировка или не тот тип числа видны сразу, а не на объекте.

armclang собрал вывод в 548 байт кода на F407 и 882 на F103 — у F103 нет FPU, и сложение с умножением плавающих чисел вызывают библиотеку. Компилятор развернул оба цикла целиком: 172 байта весов стали литералами, и литералов в коде 352 байта — веса и константы, которые компилятор вывел из них. Для модели в десятки чисел так быстрее всего; для тысяч весов циклы остаются, и веса лежат массивом во флеш-памяти.

Воспроизводимость: образ с закреплёнными версиями, зерно генератора у каждого случайного шага (`random_state=118`), и повторное обучение обязано дать тот же `model118.h` байт в байт. Если веса изменились, а данные нет — поменялась библиотека, и это надо заметить до прошивки.

118.10 Грабли

В Python 99 %, на объекте — ерунда. Окна одной записи были и в обучении, и в проверке. Разбивать по записям, группы — в кросс-проверке тоже.

На плате модель отвечает одно и то же. Не перенесены среднее и разброс нормировки, или признаки на плате считаются иначе, чем при обучении. Нормировку — в заголовок, признаки — одним кодом (раздел 117).

Доля верных ответов высокая, а дефекты пропущены. Редкий класс: модели выгоднее его не замечать. Веса классов и полнота по каждому классу.

Один мотор норма, соседний — дисбаланс, хотя оба исправны. Разная чувствительность крепления. Калибровка при установке.

Переобучили — веса другие. Не закреплены версии или зерно. Контейнер с версиями, `random_state`, сравнение заголовка с прошлым.

Выбрали модель по проверочной части. После этого она уже не проверочная. Подбор — кросс-проверкой, проверка — один раз в конце.

118.11 Итоги

- 1800 окон из 90 записей: разбиение вперемешку дало 83,1 %, по записям — 75,9 %; честная цифра — вторая.
- Размер модели выбирает кросс-проверка по записям: 4 нейрона, дерево глубиной 3.
- Нормировка — часть модели и едет в прошивку вместе с весами.
- Норму от дисбаланса отличает не модель, а калибровка крепления: 410 → 481 из 540.
- Редкий класс — веса классов: подшипников найдено 180 из 180 вместо 60.

- Вывод на C сверяется с Python на всех отложенных окнах; перцептрон 4 → 4 → 3 — 548 байт кода на F407.

Дальше: раздел 119 «Квантование int8» — те же веса в целых числах, CMSIS-NN и TensorFlow Lite Micro.

119. Квантование в int8: CMSIS-NN и TensorFlow Lite Micro

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: продвинутый

Перцептрон из раздела 118 считал во float: 4 байта на вес и умножение с плавающей точкой на каждую связь. На F407 это терпимо, на F103 без FPU каждое умножение — вызов библиотеки. Квантование заменяет вещественные числа восьмибитными целыми: веса занимают вчетверо меньше, а умножать можно по два за такт командой SMLAD. Раздел квантует две модели настоящим конвертером TensorFlow Lite, считает их ядрами CMSIS-NN — теми же, что TensorFlow Lite Micro вызывает на Cortex-M, — и проверяет, что C повторяет эталонный интерпретатор бит в бит.

Обучение и конвертер работают в образе `stm-tf:1` — tensorflow-cpu 2.21.0 и numpy 2.3.3, — CMSIS-NN 7.0.0 взят из пака Keil. Обучение — раздел 118, признаки и спектр — раздел 117.

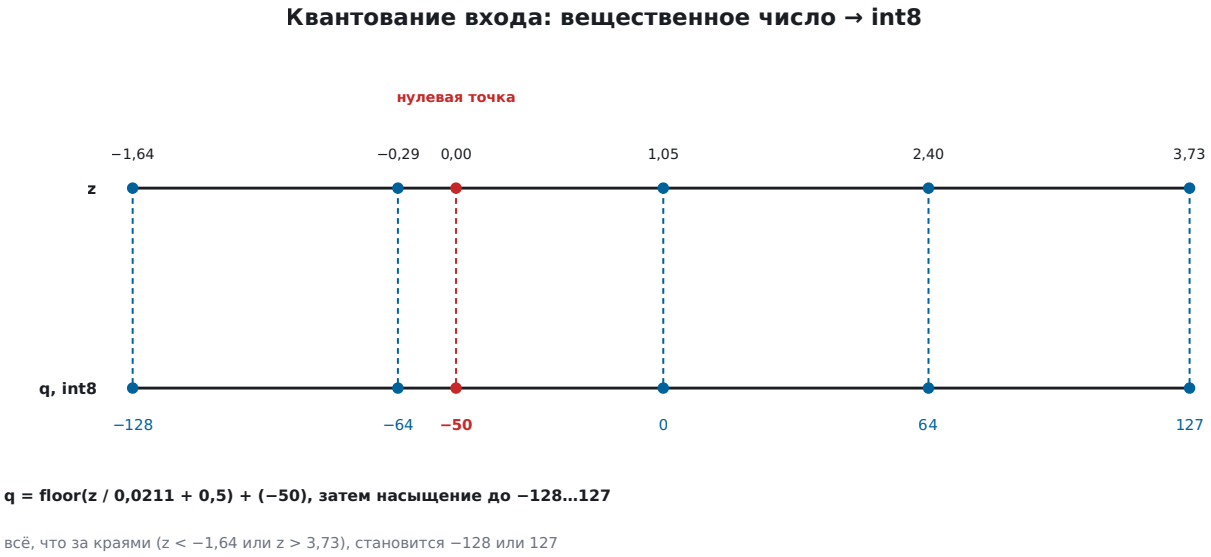
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
quantization	квантование: вещественные числа → целые
post-training quantization	квантование уже обученной модели
scale, zero point	масштаб и нулевая точка
affine (asymmetric) quantization	квантование со сдвигом нуля
symmetric quantization	квантование без сдвига: нулевая точка 0
per-tensor / per-channel	один масштаб на тензор / свой на каждый выход
representative dataset	представительная выборка для калибровки
requantization	пересчёт суммы int32 в масштаб выхода
fixed-point multiplier, shift	множитель Q31 и сдвиг
saturation	насыщение на краях диапазона
flatbuffer (.tflite)	файл модели TensorFlow Lite
interpreter, op resolver	интерпретатор и набор ядер
reference kernels	эталонные ядра, без ускорений
multiply-accumulate (MAC)	умножение с накоплением

119.1 Зачем целые числа

Три выигрыша. Память: вес int8 — 1 байт вместо 4. Скорость: у Cortex-M4 есть SIMD-команды над парами 16-битных чисел (SMLAD — два умножения с накоплением за такт), а int8 в них укладываются. Переносимость: целочисленная модель одинаково работает на F103 без FPU и на F407. Плата — точность: у числа всего 256 уровней, и где они стоят, решает калибровка.

119.2 Масштаб и нулевая точка



Вещественное число r хранится как целое q по правилу r = s · (q − z): s — масштаб, z — нулевая точка. Для входа модели A конвертер выбрал: масштаб 0,0211, нулевая точка −50; 256 уровней покрывают отрезок от −1,64 до 3,73 — столько занимали нормированные признаки в представительной выборке. Вещественный ноль ложится ровно на уровень −50: это важно, потому что нулём дополняют и с нулём сравнивает ReLU. Веса квантуются симметрично — нулевая точка 0, — чтобы в сумме произведений не было лишних слагаемых.

Вход на приборе квантуется той же формулой, что в Python:

```
float z = (x[i] - mu[i]) / sd[i];
int v = (int)floorf(z / s + 0.5f) + zp;
q[i] = (int8_t)(v < -128 ? -128 : v > 127 ? 127 : v);
```

119.3 Конвертер TensorFlow Lite

Модель учится в Keras во float, потом конвертер квантует её по представительной выборке — пропускает через модель несколько сотен обучающих окон и запоминает диапазон каждого тензора:

```
conv = tf.lite.TFLiteConverter.from_keras_model(model)
conv.optimizations = [tf.lite.Optimize.DEFAULT]
conv.representative_dataset = rep
conv.target_spec.supported_ops = [tf.lite.OpsSet.TFLITE_BUILTINS_INT8]
conv.inference_input_type = tf.int8
conv.inference_output_type = tf.int8
blob = conv.convert()
```

Строка `TFLITE_BUILTINS_INT8` запрещает оставлять в модели операции во float: если какую-то операцию квантовать нельзя, конвертер откажет, а не соберёт смешанную модель. Входной и выходной тензоры — тоже int8: квантование входа делает прибор, а на выходе достаточно номера наибольшего числа.

119.4 Две модели: точность до и после

Модель A — четыре признака раздела 117; модель B получает сам спектр, 64 бина от 4 до 256 Гц, и признаки ищет сама. Обе проверены на 540 отложенных окнах — записях, которых не было в обучении:

Модель	Параметров	Верно, float	Верно, int8	Класс совпал
Модель A: 4 признака → 4 → 3	35	469	474	525
Модель B: спектр 64 бина → 16 → 3	1091	462	461	537

Квантование сдвигает ответы в пограничных окнах, но общая доля верных почти не меняется: у A даже больше на 5, у B меньше на 1 — это разброс, а не выигрыш. У маленькой модели A совпадений с float меньше: четыре входа и четыре нейрона — каждый уровень квантования значит больше.

119.5 Представительная выборка

Если калибровать по данным, которые не похожи на рабочие, диапазоны выйдут неверными. Опыт: та же модель B, представительная выборка только из нормальных моторов. Входов за краем диапазона стало больше — насыщенных входов 330 вместо 221 из 34 560, — а верно 460 вместо 461. Здесь это почти не сказалось: насыщение задело меньше 1 % входов. Но правило общее: в представительную выборку идут все классы и все режимы работы, иначе редкий дефект с большой амплитудой упрётся в 127 и станет неотличим от просто сильного сигнала.

119.6 Масштаб на тензор или на выход

По умолчанию конвертер даёт каждому нейрону свой масштаб весов: у нейрона с малыми весами 256 уровней не пропадают на пустой диапазон соседа. Можно попросить один масштаб на весь тензор — файл меньше, ядро проще. Для модели B: один масштаб на тензор — 460 верных против 461, .tflite 2968 байт вместо 3376. На маленьких полносвязных сетях разница в точности — единицы окон; на свёрточных сетях с разными по силе фильтрами масштаб на выход заметно лучше, и CMSIS-NN умеет оба случая.

119.7 Слой в целых числах

Полносвязный слой в int8 — это сумма произведений в int32, смещение int32 и пересчёт суммы в масштаб выхода. Вещественный множитель s_вход · s_вес / s_выход заменяется целым Q31 и сдвигом — так же, как в TensorFlow Lite Micro:

```
q, shift = math.frexp(real)
qi = int(round(q * (1 << 31)))
```

Слой на CMSIS-NN — одна функция, параметры квантования передаются структурами:

```
cmsis_nn_fc_params fp = { -za, 0, zo, { relu ? zo : -128, 127 } };
cmsis_nn_per_channel_quant_params qp = { (int32_t *)mult, (int32_t *)shift };   /* свой масштаб у
каждого выхода */
arm_fully_connected_per_channel_s8(&ctx, &fp, &qp, &id, in, &fd, w, &bd, b, &od, out);
```

ReLU отдельно не считается: нижняя граница выхода равна нулевой точке, то есть вещественному нулю, — отрицательное просто не проходит. У модели B 1072 умножения с накоплением на ответ.

119.8 Бит в бит с интерпретатором

Эталон — интерпретатор TensorFlow Lite с эталонными ядрами. Первая сборка CMSIS-NN с настройками по умолчанию: выходы совпали лишь 533 и 536 окон из 540 — в остальных число на выходе отличается на единицу. Верных ответов столько же, но расхождение настоящее. Как округлять при пересчёте, задаёт ключ сборки: настольный TensorFlow 2.21 округляет один раз, а CMSIS-NN и TensorFlow Lite Micro по умолчанию — дважды (в TFLM это ключ `TFLITE_SINGLE_ROUNDING`, и в паке 1.23.2 он не задан). С ключом `CMSIS_NN_USE_SINGLE_ROUNDING` выходы int8 совпали бит в бит во всех 540 окнах у обеих моделей, и квантование входа на C совпало с Python во всех 2160 и 34 560 числах.

Отсюда правило: ядра и эталон должны округлять одинаково. Ключ `CMSIS_NN_USE_SINGLE_ROUNDING` нужен для сверки с настольным TensorFlow; прибор, который сверяют с TFLM в режиме по умолчанию, оставляют с двойным округлением. Проверять это надо сравнением выходов, а не долей верных ответов — единица в последнем разряде в пограничном окне меняет класс.

119.9 Память и код

Для модели B armclang дал: веса int8 — 1072 байта, смещения int32, множители Q31 и сдвиги — 228, нормировка во float — 512, всего 1812 байт. Та же модель во float — 4364 байта. Выигрыш в 2,4 раза, а не в 4: масштабы на каждый выход и нормировка тоже место занимают, и на маленьких моделях их доля велика. На моделях в десятки тысяч весов выигрыш приближается к четырём.

Код: ядро CMSIS-NN — 3564 байта на F407 и 2160 на F103. На F407 оно больше, потому что собрано с командами DSP: разворачивает циклы и считает по четыре выхода сразу. Где нет DSP, работает простая ветка на C — те же числа, медленнее.

119.10 Грабли

На плате ответы на единицу отличаются от Python. Разное округление при пересчёте: настольный TensorFlow 2.21 округляет один раз, CMSIS-NN и TFLM по умолчанию — дважды. Для сверки с настольным эталоном — `CMSIS_NN_USE_SINGLE_ROUNDING`, с TFLM по умолчанию — режим по умолчанию; сравнивать выходы, а не классы.

После квантования модель отвечает одним классом. Вход квантован не тем масштабом или без нормировки. Масштаб и нулевая точка — из входного тензора `.tflite`, нормировка — та же, что при обучении.

Сильный сигнал неотличим от очень сильного. Насыщение: калибровка не видела таких амплитуд. Все режимы и классы — в представительную выборку.

Конвертер оставил операции во float. Не задан `TFLITE_BUILTINS_INT8`, модель собралась смешанной и на Cortex-M потянет float-ядра. Запретить.

Модель в int8 почти не уменьшилась. Маленькая модель: масштабы на выход и нормировка сравнимы с весами. Для десятков весов квантование окупается скоростью на F103, а не памятью.

Интерпретатор на компьютере даёт другие числа. Ускоренные ядра (XNNPACK) считают иначе. Для сверки — эталонные ядра.

119.11 Итоги

- $r = s \cdot (q - z)$: масштаб и нулевая точка на тензор; веса симметричны.
- Конвертер TensorFlow Lite квантует по представительной выборке — в ней должны быть все классы и режимы.
- Точность почти не меняется: 469 → 474 у модели A, 462 → 461 у B.
- CMSIS-NN повторяет настольный TensorFlow 2.21 бит в бит только с одним округлением; по умолчанию CMSIS-NN и TFLM округляют дважды, и совпали лишь 533 и 536 окон из 540.
- Модель B: всего 1812 байт против 4364 во float; ядро CMSIS-NN — 3564 байта на F407.

Дальше: раздел 120 «Обнаружение аномалий» — когда дефектных записей нет вовсе и модель учится только на норме.

120. Обнаружение аномалий: вибрация и предиктивное обслуживание

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: средний

Разделы 116–119 учили модель различать известные состояния: норму, дисбаланс, подшипник. На заводе так бывает редко: записей с дефектами почти нет, а дефект, который случится, может оказаться незнакомым. Честнее задать другой вопрос — «похоже ли это на норму?» — и учить модель только на исправной работе. Раздел сравнивает четыре таких способа на общей модели нормы и один — на своей норме каждого прибора, выученной сразу после установки, и показывает, почему второй подход здесь выигрывает с огромным запасом.

Данные — генератор раздела 118, признаки — раздела 117, опыты в образе `stm-ml:1`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
anomaly (novelty) detection	обнаружение аномалий (нового)
one-class learning	обучение на одном классе — только норме
predictive maintenance	обслуживание по состоянию, предиктивное
anomaly score	оценка аномальности
z-score	z-оценка: отклонение в долях разброса
Mahalanobis distance	расстояние Махаланобиса: с учётом связи признаков
k-means	k-средних: норма как несколько центров
autoencoder, reconstruction error	автокодировщик, ошибка восстановления
baseline	своя норма прибора
Welford's algorithm	алгоритм Уэлфорда: среднее и разброс на лету
false alarm rate	доля ложных тревог
detection rate	доля найденных дефектов
threshold, percentile	порог, процентиль
concept drift	дрейф: норма меняется со временем

120.1 Норма вместо классов

Модель нормы отвечает не названием дефекта, а числом — оценкой аномальности: чем дальше окно от всего, что модель видела, тем больше. Решение — сравнение с порогом. Порог выбирают по исправным окнам: например, так, чтобы 1 % из них оказались выше. Это и есть ожидаемая доля ложных тревог; всё, что выше порога на работающем приборе, — повод посмотреть на мотор.

Опыт устроен как жизнь прибора. Модель нормы учится на 1200 окнах 30 исправных моторов. Проверка — 60 приборов, каждый на своём моторе: первые 20 окон мотор исправен, потом у 20 приборов развивается дисбаланс, у 20 — дефект подшипника, а 20 так и работают исправно. Всего 400 окон с дисбалансом, 400 с подшипником и 1200 исправных.

120.2 z-оценка

Самое простое: для каждого признака среднее и разброс по норме, оценка — сумма квадратов отклонений в долях разброса. Четыре признака раздела 117 — восемь чисел модели. Способ предполагает, что признаки независимы и распределены колоколом; для вибрации это верно лишь отчасти, но как первая линия он работает везде.

120.3 Махаланобис, k-средних, автокодировщик

Расстояние Махаланобиса учитывает связь признаков: у исправного мотора СКЗ и пик-фактор меняются согласованно, и окно, где они разошлись, подозрительнее, чем сумма отдельных отклонений. Модель — среднее и обратная матрица ковариации, 4 + 16 чисел.

k-средних описывает норму несколькими центрами — когда у исправного мотора есть несколько режимов (холостой ход, нагрузка). Оценка — квадрат расстояния до ближайшего центра.

Автокодировщик — нейросеть, которая учится восстанавливать свой вход через узкое горло. Здесь вход — весь спектр, 64 бина, горло — 8 нейронов, 1096 параметров:

```
ae = MLPRegressor(hidden_layer_sizes=(8,), max_iter=3000, random_state=120).fit((XS - smu) / ssd, (XS
- smu) / ssd)
```

Норму он восстанавливает хорошо, а незнакомый спектр — плохо; оценка — средний квадрат ошибки восстановления.

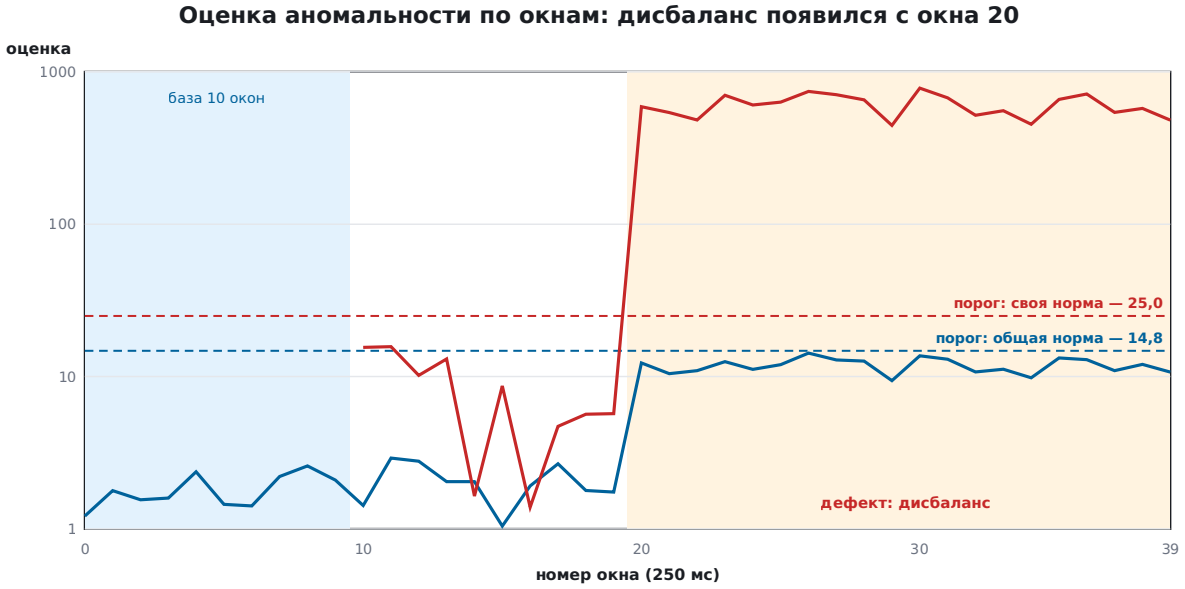
120.4 Своя норма прибора

Главная помеха раздела 118 — у каждого мотора своя сила вибрации, а у каждого крепления своя чувствительность. Общая модель нормы вынуждена считать нормой всё это разнообразие, и дисбаланс одного мотора оказывается внутри нормы другого. Выход: пусть каждый прибор выучит норму своего мотора сам — первые 10 окон (2,5 секунды) после установки, пока мотор исправен:

```
m, s = F[:10].mean(axis=0), F[:10].std(axis=0) + 1e-6
return (((F[10:] - m) / s) ** 2).sum(axis=1)
```

Та же z-оценка, только среднее и разброс — свои. Порог по-прежнему выбирается один на все приборы — по исправным окнам обучающих моторов, каждый со своей базой.

120.5 Что вышло



Ложные тревоги на исправных окнах / найдено окон с дисбалансом из 400:

Способ	z-оценка	Махалонобис	k-средних, 4 центра	автокодировщик 64 → 8 → 64	своя норма
Порог 5 %	67 / 106	85 / 140	138 / 113	66 / 74	49 / 400
Порог 1 %	49 / 45	43 / 106	60 / 87	14 / 37	9 / 400
Порог 0,1 %	31 / 40	16 / 40	26 / 40	0 / 8	3 / 400

Ложные тревоги считаются из 1200 исправных окон у общих моделей и из 600 у своей нормы (первые 10 окон каждого прибора ушли на базу).

Подшипник найден во всех 400 окнах всеми способами при всех порогах: новая частота в спектре выдаёт себя сама. Трудный случай — дисбаланс, то есть тот же спектр, только сильнее. Общие модели находят от 8 до 140 окон из 400: усилившаяся вибрация одного мотора для них всё ещё укладывается в норму всех моторов. Своя норма находит все 400 при любом пороге. На рисунке — один такой прибор: оценка общей модели после появления дисбаланса поднялась до 9–14 и не дошла до порога, своя — до сотен (порог 25,0 против 14,8 у общей).

И ещё одно: общие модели дают больше ложных тревог, чем обещал порог, — у z-оценки при пороге 1 % это 49 окон из 1200, вчетверо больше. Порог выбран по обучающим моторам, а проверочные — другие. Своя норма и здесь ближе к обещанию: 9 из 600.

Усилившаяся вибрация одного мотора для общей нормы всех моторов — ещё норма; своя норма ловит всё. Подшипник же нашли все способы во всех 400 окнах.

Ложных тревог больше обещанного порога: у z-оценки 49 из 1200 — вчетверо. Порог выбран по обучающим моторам, проверочные — другие.

120.6 Своя норма на приборе: алгоритм Уэлфорда

Хранить 10 окон, чтобы потом посчитать среднее и разброс, не нужно: алгоритм Уэлфорда обновляет их по одному окну, без потери точности, которой страдает формула «среднее квадратов минус квадрат среднего»:

```
void base_add(baseline_t *b, const float f[N_FEAT])
{
    int i;
    b->n++;
    for (i = 0; i < N_FEAT; i++) {
        float d = f[i] - b->mean[i];
        b->mean[i] += d / (float)b->n;
        b->m2[i] += d * (f[i] - b->mean[i]);
    }
}
```

Оценка окна — та же сумма квадратов:

```
float sd = sqrtf(b->m2[i] / (float)b->n) + 1e-6f;
float z = (f[i] - b->mean[i]) / sd;
s += z * z;
```

Прогон на окнах двух приборов: тревоги C и numpy совпали во всех 60 окнах, оценки расходятся на десятки миллионных — float против double. armclang: три функции — 390 байт на F407 и 512 на F103 (без FPU, не считая библиотеки плавающей точки); состояние — 36 байт: счётчик, четыре средних и четыре суммы.

120.7 Когда учить норму

База учится после установки и после каждого ремонта — по команде наладчика, а не сама собой. Если прибор ставят на уже больной мотор, он выучит болезнь как норму; от этого страхует общая модель, которая работает рядом и ловит то, что сильно выделяется у всех моторов (подшипник в опыте). Два уровня — общий и свой — обычная схема промышленных систем.

Норма медленно меняется: износ, температура, сезон. Если базу подтягивать к новым окнам, прибор привыкнет и к медленно растущему дефекту. Поэтому базу не обновляют на ходу, а переучивают по команде и хранят историю оценок: плавный рост оценки за недели — самый ценный сигнал предиктивного обслуживания.

120.8 Порог и тревога

Порог по процентилю — только начало. На приборе тревогу поднимают не по одному окну, а по нескольким подряд: при 1 % ложных на окно и правиле «3 окна из 5» ложная тревога случается примерно в тысячу раз реже (если окна независимы), а настоящий дефект держится в каждом окне и проходит правило без задержки. Кроме тревоги полезно отдавать наверх саму оценку: по ней видно, насколько далеко ушёл мотор, а не только «да или нет».

120.9 Какой способ выбрать

- Своя норма на z-оценке — первым делом, если прибор стоит на одном моторе: 36 байт, никакого обучения на компьютере, лучший результат.
- Махаланобис — когда признаки заметно связаны; 20 чисел, та же арифметика.
- k-средних — когда у нормы несколько режимов работы.
- Автокодировщик — когда признаков нет и работать приходится со спектром; тысяча параметров, квантуется как в разделе 119.

120.10 Грабли

Прибор выучил дефект как норму. База снята на уже больном моторе. Учить базу после ремонта и держать рядом общую модель.

Ложных тревог больше, чем обещал порог. Порог выбран на других моторах. Своя норма или порог по первым часам работы прибора.

Тревога от одного окна. Удар, переходный процесс, пуск. Правило «несколько окон подряд».

Прибор привык к растущему дефекту. База подтягивается к новым окнам. Переучивать только по команде, хранить историю оценок.

Разброс признака почти нулевой — оценка улетает. Признак в базе не менялся. Минимальный разброс (здесь 1e−6) или нижняя граница по шуму датчика.

120.11 Итоги

- Модель нормы отвечает оценкой, решение — порог по исправным окнам.
- Новая частота (подшипник) видна любому способу: 400 из 400.
- Усиление той же вибрации (дисбаланс) общая норма почти не видит — от 8 до 140 из 400; своя норма прибора — 400 из 400.
- Своя норма — алгоритм Уэлфорда: 36 байт состояния, 390 байт кода на F407.
- База — по команде после установки и ремонта; ценнее всего плавный рост оценки за недели.

Дальше: раздел 121 «Классика против ML» — фильтр Калмана и оценка заряда батареи: когда физическая модель лучше обученной.

121. Классика против ML: фильтр Калмана и оценка заряда батареи

Платформы: STM32F407, STM32F103 · уровень: продвинутый

Заряд батареи нельзя измерить — его можно только оценить по току и напряжению. Задача кажется созданной для нейросети: есть входы, есть ответ, данных сколько угодно со стенда. Раздел ставит честное сравнение: счёт кулонов, таблица по напряжению, расширенный фильтр Калмана на физической модели батареи и нейросеть, обученная на тысячах секунд разряда, — на привычной нагрузке, на незнакомой и на постаревшей батарее. Итог части XIV: когда физика известна, её модель с обратной связью по измерению обыгрывает обученную — и особенно там, где мир ушёл от обучающих данных.

Опыты — в образе `stm-ml:1`; фильтр на C сверен с Python и собран для F407 и F103. Фильтр Калмана вводится здесь с нуля; модели и их обучение — разделы 116–118.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
state of charge (SoC)	заряд: доля от полной ёмкости
coulomb counting	счёт кулонов: интеграл тока
open-circuit voltage (OCV)	напряжение холостого хода
equivalent circuit model	схема замещения батареи
extended Kalman filter (EKF)	расширенный фильтр Калмана
state, covariance	состояние и его ковариация
process / measurement noise	шум процесса / шум измерения
innovation	невязка: измерение минус прогноз
Jacobian	матрица производных (якобиан)
observability	наблюдаемость: видно ли состояние по измерениям
sensor offset (bias)	смещение нуля датчика
state of health, ageing	состояние здоровья, старение
joint (augmented) estimation	совместная оценка состояния и параметра
battery management system (BMS)	система управления батареей

121.1 Батарея как схема

Схема замещения литиевой ячейки: источник напряжения холостого хода, зависящего от заряда (таблица из 11 точек от 3,00 до 4,20 В), последовательное сопротивление R0 = 0,05 Ом и RC-цепочка R1 = 0,03 Ом, C1 = 1000 Ф — медленная часть просадки с постоянной 30 с. Ёмкость 2,5 А·ч. Шаг 1 с. Датчик тока врёт на 0,05 А постоянно и шумит на 0,02 А, датчик напряжения шумит на 5 мВ — обычные цифры для шунта с усилителем и АЦП 12 бит.

Три нагрузки проверки: тот же характер, что при обучении нейросети (броски 0,5–3 А разной длины); другой — ровные 1,2 А с короткими бросками до 4 А; тот же другой, но на постарев-

шей батарее — ёмкость на 12 % меньше, R0 в 1,6 раза больше. Все оценщики, кроме счёта кулонов, стартуют с заряда 0,5 при истинном 0,9: прибор перезапустился под нагрузкой и начального заряда не знает.

121.2 Счёт кулонов и таблица

Счёт кулонов складывает ток: заряд убывает на I·Δt / Q каждый шаг. Он гладкий и точный на коротком отрезке, но всё копит: смещение 0,05 А за полтора часа — это 3 % заряда, а неверная ёмкость у старой батареи добавляет ещё. И ему нужен начальный заряд — здесь его дали точно.

Таблица по напряжению — обратная задача: заряд, при котором напряжение холостого хода равно измеренному. Под нагрузкой измеренное напряжение просело на I·R0 и на RC-цепочку, и ошибка доходит до десятков процентов. Таблица верна только после долгого покоя — так её и используют: для начального заряда после ночи.

121.3 Расширенный фильтр Калмана

Фильтр Калмана соединяет оба способа: прогноз по току, как счёт кулонов, и поправка по напряжению, как таблица, — с весом, который он сам считает из того, насколько доверяет прогнозу и измерению. Состояние — заряд и напряжение RC-цепочки; напряжение на выводах зависит от заряда нелинейно, поэтому фильтр расширенный: в поправке участвует наклон таблицы в текущей точке.

Шаг фильтра на C — прогноз:

```
e->x[0] -= i * DT_Q;
e->x[1] = A_RC * e->x[1] + R1 * (1.0f - A_RC) * i;
```

Поправка по невязке — разнице измеренного и предсказанного напряжения:

```
yhat = ocv(e->x[0], &slope) - e->x[1] - e->x[2] * i;
S = H[0] * PH[0] + H[1] * PH[1] + H[2] * PH[2] + R_V;
y = v - yhat;
K[r] = PH[r] / S;
e->x[r] += K[r] * y;
```

Код взят из фильтра, который работает на приборе (121.8), и состояние в нём уже из трёх чисел: третье, `x[2]`, — сопротивление R0 (121.5). В простом фильтре на два состояния вместо `e->x[2]` стоит постоянная R0 = 0,05 Ом, а `H`, `PH` и `K` — из двух элементов.

Кроме оценки, фильтр ведёт ковариацию `P` — насколько он в оценке уверен. Прогноз её растит, `P = F·P·Fᵀ + Q`; матрица перехода `F` диагональна — 1, `A_RC`, 1, — поэтому хватает двух циклов:

```
for (r = 0; r < 3; r++)
    for (c = 0; c < 3; c++)
        e->P[r][c] *= F[r] * F[c];
for (r = 0; r < 3; r++)
    e->P[r][r] += QD[r];
```

`H` — чувствительность напряжения на выводах к каждому состоянию: к заряду — наклон таблицы, к напряжению RC-цепочки — −1, к R0 — −i; `PH = P·Hᵀ`:

```
H[0] = slope;
H[1] = -1.0f;
H[2] = -i;
for (r = 0; r < 3; r++)
    PH[r] = e->P[r][0] * H[0] + e->P[r][1] * H[1] + e->P[r][2] * H[2];
```

После поправки ковариация сжимается, `P = (I − K·H)·P`:

```
for (r = 0; r < 3; r++)                /* P = (I − K·H)·P, P симметрична: H·P = PHᵀ */
    for (c = 0; c < 3; c++)
        e->P[r][c] -= K[r] * PH[c];
```

Две настройки решают всё: `Q` — насколько фильтр не доверяет прогнозу, `R_V` — насколько не доверяет измерению. В опыте `Q` по диагонали — 10^{-7} для заряда, 10^{-6} В² для RC-цепочки и 10^{-10} Ом² для R0, а `R_V` = 10^{-4} В², то есть (10 мВ)²: вдвое больше шума датчика напряжения 5 мВ, с запасом на неточность модели. Больше `Q` — фильтр охотнее верит напряжению, больше `R_V` — крепче держится за счёт кулонов.

С неверного старта 0,5 фильтр сошёлся к истинному заряду с точностью 2 % за 50 секунд: несколько бросков тока — и напряжение выдало, где батарея на самом деле.

121.4 Смещение датчика в состоянии — и наблюдаемость

Смещение тока копит ошибку у счёта кулонов; естественная мысль — добавить его в состояние фильтра, пусть оценит. Результат обратный ожидаемому: на новой батарее фильтр со смещением хуже простого, а само смещение он оценил как 0,085 А вместо 0,05. Смещение тока плохо наблюдаемо: его след в напряжении — ошибка I·R0 в 2,5 мВ, меньше шума датчика, а в заряде оно неотличимо от чуть другой ёмкости. Простой фильтр справляется со смещением и так: поправка по напряжению не даёт ошибке копиться. Лишнее состояние, которое измерения не видят, только добавляет шум.

121.5 R0 в состоянии: фильтр следит за старением

Старение меняет сразу два параметра: ёмкость и сопротивление. Фильтр с паспортными R0 и ёмкостью объясняет лишнюю просадку напряжения у старой батареи меньшим зарядом — и ошибается на 5–10 %. А вот сопротивление наблюдаемо отлично: каждый бросок тока показывает его прямо, как ступеньку напряжения. Третье состояние — R0, медленно блуждающее:

```
x = np.array([s0, 0.0, R0])
H = np.array([docv(x[0]), -1.0, -i])
```

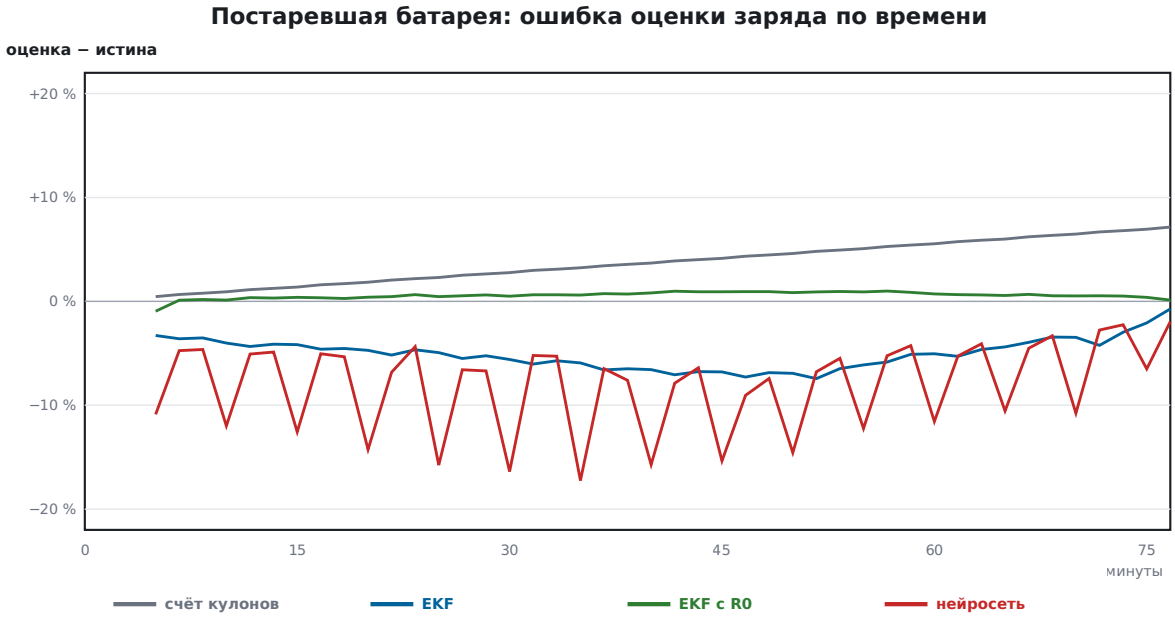
Фильтр оценил R0 у старой батареи в 0,0787 Ом при истинных 0,08 — и ошибка заряда упала до процента. Ёмкость в состояние можно добавить так же, но она видна только за целый цикл разряда; в промышленных системах её подстраивают отдельно, по полным циклам.

121.6 Нейросеть

Нейросеть получает то же, что фильтр: напряжение и ток, плюс их средние за минуту — чтобы видеть медленную часть просадки. Два скрытых слоя по 16 нейронов, 369 весов, 48 252 обучающих отсчётов из 12 разрядов от разного начального заряда с той же схемой замещения. Преимущество у неё одно, но важное: она не накапливает состояние и не требует начального заряда — ответ по последней минуте.

На привычной нагрузке она немного хуже фильтра, на незнакомой — почти так же. Старую батарею она не видела никогда: для неё просадка в 1,6 раза больше — это просто меньший заряд, и ошибка доходит до пятой части. Дообучить её можно только на данных старых батарей, которых на момент выпуска прибора ещё нет.

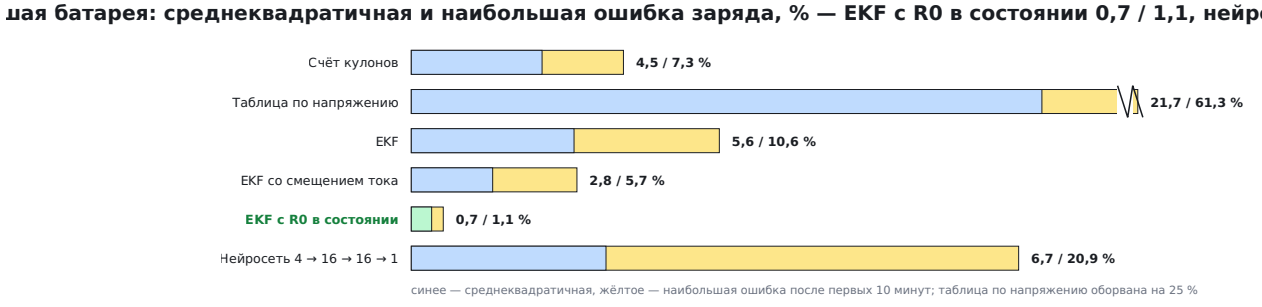
121.7 Сравнение



Среднеквадратичная / наибольшая ошибка заряда, %, после первых 10 минут:

Способ	Та же нагрузка	Другая нагрузка	Постаревшая батарея
Счёт кулонов	1,8 / 3,0	1,8 / 3,0	4,5 / 7,3
Таблица по напряжению	17,3 / 37,9	16,6 / 48,4	21,7 / 61,3
EKF	0,5 / 0,9	0,6 / 0,9	5,6 / 10,6
EKF со смещением тока	1,1 / 1,8	0,9 / 1,5	2,8 / 5,7
EKF с R0 в состоянии	0,2 / 0,5	0,3 / 0,7	0,7 / 1,1
Нейросеть 4 → 16 → 16 → 1	0,9 / 3,4	1,0 / 4,0	6,7 / 20,9

Счёту кулонов дан точный начальный заряд — у остальных его нет. Фильтр с R0 в состоянии лучший во всех трёх случаях. Нейросеть проигрывает простому фильтру и фильтру с R0 везде, а на старой батарее ошибается сильнее даже счёта кулонов.



Счёту кулонов дан точный начальный заряд — у остальных его нет. Фильтр с R0 в состоянии лучший и на той же, и на другой нагрузке (0,2 / 0,5 и 0,3 / 0,7).

121.8 На приборе

Фильтр на C — 12 чисел float: три числа состояния и матрица 3 × 3, состояние — 48 байт; таблица напряжения — 44 байта. armclang: 558 байт кода на F407 и 908 на F103, где float программный. Прогон на 4700 секундах старой батареи совпал с numpy до миллионной доли. Шаг раз в секунду — несколько сотен операций с плавающей точкой, на F103 без FPU это доли миллисекунды.

У нейросети 369 весов — 1476 байт во float, в int8 по разделу 119 около половины килобайта. Меньше фильтра она не выходит, а считать её приходится так же раз в секунду.

Практика систем управления батареей: фильтр — основа, таблица — начальный заряд после покоя, счёт кулонов — внутри фильтра как прогноз. Нейросеть там, где её используют, стоит рядом — например, оценивает параметр, которого физическая модель не описывает (зависимость от температуры, старение по истории), — и отдаёт его фильтру.

121.9 Когда что выбирать

- Физика известна и измеряется напрямую — модель и фильтр Калмана. Он объясним: видно, какое состояние и почему изменилось.
- Физика известна, параметры плывут — фильтр с параметром в состоянии, если параметр наблюдаем; проверять это опытом, как со смещением тока.
- Физики нет или она слишком сложна (вибрация, звук, картинка) — обучение, разделы 116–120.
- Данных обучения нет для будущих условий (старение, новый поставщик ячеек) — не полагаться на одну обученную модель.

121.10 Грабли

Фильтр сходится к неверному заряду. Неверные параметры модели: просадку от старения фильтр списывает на заряд. Сопротивление — в состояние, ёмкость — подстраивать по полным циклам.

Добавили состояние — стало хуже. Состояние плохо наблюдаемо: смещение тока оценено как 0,085 А вместо 0,05. Проверять, видит ли его измерение, и не добавлять лишнего.

Фильтр разошёлся через сутки работы. Матрица P потеряла симметрию или положительность из-за округления float. Симметризовать P, ограничивать снизу диагональ, форма Джозефа для обновления.

Счёт кулонов уплыл на проценты. Смещение нуля датчика тока. Калибровать ноль при нулевом токе, поправлять по напряжению после покоя.

Нейросеть уверенно врёт на новой батарее. Условия вне обучающих данных. Проверять на условиях, которых не было в обучении, до выпуска.

121.11 Итоги

- Таблица по напряжению под нагрузкой ошибается на десятки процентов, счёт кулонов копит смещение и ошибку ёмкости.

- EKF соединяет прогноз по току и поправку по напряжению: с неверного старта сошёлся за 50 секунд, ошибка 0,5 %.
- R0 в состоянии: фильтр оценил 0,0787 Ом при истинных 0,08 и на старой батарее держит 0,7 % против 5,6 % без него.
- Нейросеть: 1,0 % на незнакомой нагрузке, 6,7 % и до 20,9 % на старой батарее — вне обучающих данных.
- Фильтр: 558 байт кода на F407, состояние — 48 байт.

Часть XIV закрыта: от выбора подхода (116) и признаков (117) через обучение (118), квантование (119) и модели нормы (120) к границе, где обученная модель уступает физической.

Дальше: раздел 121a «OpenMV: камера с машинным зрением на STM32H7 — DCMI, MicroPython и поиск объектов» — открытая камера на STM32H743: кадр через DCMI и MDMA, пороги в LAB и поиск пятен find_blobs, нейросети через TensorFlow Lite Micro.

121a. OpenMV: камера с машинным зрением на STM32H7 — DCMI, MicroPython и поиск объектов

Платформы: STM32H743, STM32H747 · уровень: продвинутый

Разделы 116–121 работали с числами от датчиков: вибрация, ток, напряжение. Камера даёт другой объём: один кадр 320×240 в цвете — это 153 600 байт, больше, чем вся встроенная SRAM у многих STM32. Раздел 22б показал, как DCMI и DMA кладут кадр в память. Здесь — готовая открытая система, которая идёт дальше: принимает кадр, ищет на нём цветные пятна, метки AprilTag, QR-коды и запускает нейросеть, а управляется сценарием на MicroPython. Это проект OpenMV.

Раздел разбирает его исходники: какие платы и камни, как кадр проходит от датчика до буфера, сколько кадров помещается в память, как цвет переводится в LAB и как `find_blobs` находит пятна. Функция поиска пятен собрана на ПК из исходников проекта и прогнана на синтетическом кадре с известными ответами.

Опоры: исходники OpenMV (github.com/openmv/openmv, коммит `62369938a94b`). Лицензия: MIT — строка `SPDX-License-Identifier: MIT` в заголовках imlib (`blob.c`, `framebuffer.c`; таблицу `lab_tab.c` создаёт MIT-скрипт `tools/gen_rgb2lab.py`), `stm_dma.c` и `py_image.c`. Но не везде. Слой камеры (`common/omv_csi.c`, `ports/stm32/omv_csi.c`, `modules/py_csi_ng.c`), модуль нейросетей `modules/py_ml.c` и загрузчик `boot/` идут под другой лицензией: копировать можно, но «solely for personal benefit and not for any commercial purpose», для коммерции — отдельный договор с OpenMV. Декодер штрихкодов `lib/imlib/zbar.c` — LGPL 2.1, библиотека ST в `cubeai/AI` — лицензия ST SLA0044. Регистры DCMI и деление кадра на части для DMA — в разделе 22б, кэш и домены памяти H7 — в разделе 11б, квантование и TensorFlow Lite Micro — в разделе 119.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
machine vision	машинное зрение: поиск объектов на кадре программой
frame buffer	буфер кадра
line buffer	строчный буфер: одна-две строки кадра
MDMA (master DMA)	DMA домена D1 у H7: копирует блоки между памятями
UMA pool	пул памяти OpenMV, из которого берутся кадры и модели
blob	пятно: связная область точек, прошедших порог
threshold	порог: шесть границ L, A, B
CIELAB (L*a*b*)	цветовое пространство: яркость L и две цветовые оси A и B
flood fill	заливка: обход связной области
roundness, elongation	округлость, вытянутость пятна
AprilTag	квадратная метка с кодом для поиска положения камеры

121a.1 Платы и камни

Каждая плата в OpenMV — каталог `boards/<имя>` с двумя файлами: `board_config.mk` (камень, частота, какие модули собирать) и `board_config.h` (выводы, память, датчики). Из них:

Каталог	Камень	Частота	Пул UMA	Где пул
OPENMV2	STM32F427	192 МГц	160 КБ	SRAM
OPENMV3	STM32F765	216 МГц	383 КБ	SRAM
OPENMV4 (H7)	STM32H743	480 МГц	480 КБ	SRAM с 0x2400 0000
OPENMV4P (H7 Plus)	STM32H743	480 МГц	27 МБ	SDRAM 32 МБ с 0xC000 0000
ARDUINO_NICLA_VISION	STM32H747	400 МГц	476 КБ	SRAM
ARDUINO_PORTENTA_H7	STM32H747	400 МГц	4 МБ	SDRAM
OPENMV_RT1060	MIMXRT1062	600 МГц	23 МБ	SDRAM
OPENMV_N6	STM32N657	800 МГц	31 МБ	внешняя память

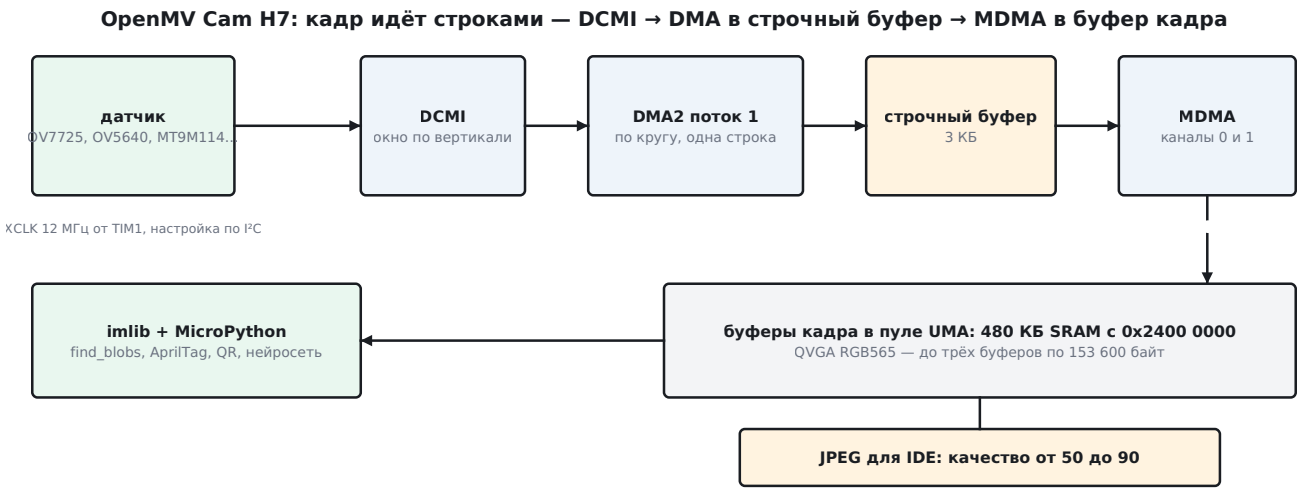
Дальше речь об OPENMV4 — STM32H743. Флеш у него 2 МБ: 128 КБ занимает загрузчик, 128 КБ — файловая система, прошивке остаётся 1664 КБ. Стек — 64 КБ в ITCM. Кадры, модели нейросетей и временные массивы живут в пуле UMA: 480 КБ из 512 КБ SRAM по 0x2400 0000.

Датчиков в `drivers/sensors` — 20 файлов драйверов; OPENMV4 включает десять: OV2640, OV5640, OV7725, MT9V0xx, OV9650, MT9M114, тепловизор Lepton, PAG7920, PAJ6100 и FrogEye2020. Такт XCLK для датчика даёт таймер TIM1 на выводе PA8: 12 МГц у H7, 6 МГц у OPENMV2, 9 МГц у OPENMV3 (`OMV_CSI_CLK_FREQUENCY`). Аппаратный кодер JPEG есть в сборках H7 и N6 (`OMV_JPEG_CODEC_ENABLE (1)`), у F4 и F7 — нет.

Программа пользователя — сценарий на MicroPython. Кадр — одна строка, поиск пятен — ещё одна (пример из `scripts/examples/02-Image-Processing/02-Color-Tracking/single_color_rgb565_blob_tracking.py`, MIT):

```
thresholds = [
    (30, 100, 15, 127, 15, 127),  # generic_red_thresholds
    (30, 100, -64, -8, -32, 32),  # generic_green_thresholds
    (0, 30, 0, 64, -128, 0),  # generic_blue_thresholds
]
```

Порог — шесть чисел: границы L, A и B. Под Python работает библиотека imlib на C: сценарий вызывает `img.find_blobs(...)`, а считает функция `imlib_find_blobs` из `lib/imlib/blob.c`.



Обрезка по горизонтали — сдвигом адреса источника MDMA; серый из YUV 4:2:2 — MDMA берёт из строки только яркость.

121a.2 Путь кадра: DCMI, строка и MDMA

Раздел 22б вёл DMA по всему кадру, частями до 65 535 слов. OpenMV на H7 делает иначе: DMA принимает **одну строку** по кругу, а раскладывает строки по кадру второй контроллер — MDMA. Драйвер камеры для STM32 (`ports/stm32/omv_csi.c`) включает у потока DMA круговой режим, запускает DCMI в непрерывном захвате и даёт DMA длину ровно в одну строку, в словах, с адресом строчного буфера. DMA пишет строку, доходит до конца буфера и начинает сначала — за это время MDMA должен забрать готовую строку.

Поток DMA — `DMA2_Stream1`, запрос DCMI. Строчный буфер задан в `boards/OPENMV4/board_config.h`:

```
#define OMV_LINE_BUF_SIZE                       (3 * 1024) // Image line buffer round(640 * 2BPP * 2
buffers).
```

Проверка перед запуском требует, чтобы строка была не длиннее половины буфера: 1536 байт, то есть 768 точек RGB565. Строка VGA — 1280 байт, проходит. По прерыванию конца передачи обработчик запускает MDMA: для MDMA выделены каналы 0 и 1 (`OMV_MDMA_CHANNEL_DCMI_0`, `_1`), а у AXI MDMA стоит наивысший приоритет 15 на чтение и запись.

Что это даёт:

- **Обрезка по горизонтали без DCMI.** Окно по вертикали задаёт DCMI (`HAL_DCMI_ConfigCrop`, раздел 22б), а по горизонтали — адрес источника MDMA: копия начинается с нужной точки строки. DCMI режет только строки, лишние точки слева и справа отбрасывает копирование.
- **Серый из цветного датчика.** Многие датчики отдают серый как YUV 4:2:2 — два байта на точку. На H7 MDMA берёт из строки только байты яркости, по шине DCMI всё равно идут 2 байта. У N6 то же делает сам DCMI прореживанием байтов (поле BSM, раздел 22б).
- **Поворот кадра.** В режиме транспонирования строка ложится в кадр столбцом — копированием с шагом.

Поток по шине DCMI считается как в разделе 22б: 8 бит за такт PIXCLK, 2 байта на точку. Частоту PIXCLK задаёт настройка датчика, у платы известен только XCLK 12 МГц; вот что даёт пример на 24 и 48 МГц:

PIXCLK	QVGA RGB565, данные кадра	VGA RGB565, данные кадра
24 МГц	6,4 мс — не больше 156 кадров/с	25,6 мс — не больше 39 кадров/с
48 МГц	3,2 мс — не больше 312 кадров/с	12,8 мс — не больше 78 кадров/с

Это верхняя граница без гашения строк и кадров и без обработки: реальная частота кадров ниже.

121a.3 Буферы кадра и JPEG для IDE

Размер кадра:

Кадр	RGB565	Серый	Буфер в пуле
QQVGA 160×120	38 400 байт	19 200 байт	38 432 байт
QVGA 320×240	153 600 байт	76 800 байт	153 632 байт
VGA 640×480	614 400 байт	307 200 байт	614 432 байт

Буфер в пуле больше кадра на заголовок `vbuffer_t` — смещение и флаги, а данные с границы строки кэша: 32 байта, выравнивание тоже 32 (`lib/imlib/framebuffer.h`). Буферы ходят по двум очередям: свободные и заполненные. Число буферов подбирает функция `omv_csi_set_framebuffers` в `common/omv_csi.c`: если число не задано сценарием, она просит у `framebuffer_resize` три буфера, при неудаче два, потом один; не вышло и с одним — ошибка.

Размер кадра она считает как ширина окна × высота × 2 — по два байта на точку при любом формате. `framebuffer_resize` добавляет две очереди по 28 байт на три буфера (24 — на два, 20 — на один). Сколько буферов помещается в пул, если он пуст:

Плата	Пул	Буферов QVGA	Буферов VGA
OPENMV2	163 840 байт	1	0
OPENMV3	392 192 байт	2	0
OPENMV4 (H7)	491 520 байт	3	0
ARDUINO_NICLA_VISION	487 424 байт	3	0
OPENMV4P (H7 Plus)	28 311 552 байт	3	3

Три буфера QVGA — 460 952 байт из 491 520 у H7. VGA в 16 битах требует 614 472 байт на один буфер — у H7 это невозможно, у H7 Plus в SDRAM (раздел 41б) помещаются три.

Три буфера — это тройная буферизация: DMA пишет в один, программа читает другой, третий держит последний готовый кадр. Когда свободный буфер остался последним, `framebuffer_release` при трёх буферах меняет старый готовый кадр на новый, а при двух новый кадр не отдаёт: следующий пишется в тот же буфер.

Предпросмотр в IDE. Кадр уходит в OpenMV IDE по USB сжатым в JPEG (`lib/imlib/framebuffer.c`). Качество подстраивается: начальное — середина между 50 и 90, то есть 70. Если сжатый кадр не влез в буфер передачи, качество делится пополам, кадр пропускается, и 60 следующих кадров качество не растёт: 70 → 35 → 17 → 8 → 4 при переполнениях подряд. Без переполнений оно растёт на 1 за кадр до потолка: 90 для кадров до 153 600 байт включительно (QVGA RGB565 — ровно столько) и 50 для больших. Потолок только останавливает рост: у VGA RGB565 качество выше 50 не поднимется, но стартовые 70 само не снизит — только переполнение.

121a.4 Цвет: RGB565 в LAB таблицей

Порог по цвету в RGB плохо переносит свет: тень меняет все три канала. В LAB яркость — отдельная ось L (0…100), а цвет — оси A (зелёный — красный) и B (синий — жёлтый). Поэтому пороги в OpenMV — в LAB.

Считать LAB на каждой точке дорого: степень 2,4 и кубический корень. imlib берёт готовое из таблицы `lab_table` в `lib/imlib/lab_tab.c`, по три байта L, A, B на вход. Входов не 65 536, а 32 768 — индекс `pixel >> 1`, младший бит синего отброшен:

```
#define COLOR_RGB565_TO_L(pixel)                lab_table[((pixel >> 1) * 3) + 0]
```

Таблица занимает 98 304 байт вместо 196 608. Генератор лежит в проекте — `tools/gen_rgb2lab.py`: переводит каждую из 65 536 точек по формулам sRGB и CIELAB (белая точка D65), округляет и усредняет соседние пары. Прогон генератора на ПК:

- таблица совпала с `lab_tab.c` во всех 98 304 байтах, таблица линеаризации `xyz_table` — во всех 256 числах;
- расхождение таблицы с точной формулой для отдельной точки — до 1 по L, до 3 по A и по B; точно совпадают 1761 точка из 65 536;
- значения в таблице: L от 0 до 100, A от −86 до 97, B от −106 до 94.

Цвета тестового кадра по этой таблице:

Цвет, RGB	L	A	B
красный 200, 30, 30	44	65	51
зелёный 30, 170, 40	61	−60	54
синий 20, 40, 170	25	42	−69
серый 128, 128, 128	55	2	−3

Красный проходит «общий красный» порог примера (L 30…100, A и B от 15), синий — «общий синий» (L до 30, A 0…64, B до 0). А зелёный — нет: у него B = 54, а порог «общего зелёного» ограничивает B числом 32. Этот зелёный с жёлтым оттенком — ниже в прогоне его не найдёт.

121a.5 find_blobs: заливка строками

`imlib_find_blobs` проходит кадр строками с шагом `x_stride` по X (по умолчанию 2) и `y_stride` по Y (1). Точку, прошедшую порог и ещё не занятую, берёт за начало пятна и заливает его **построчно**: расширяет отрезок влево и вправо, пока точки проходят порог, отмечает их в битовой карте размером с кадр и ищет продолжение в строке выше и ниже. Вместо рекурсии — стек LIFO из записей `xylr_t` (шесть чисел по 16 бит, 12 байт); под стек `lifo_alloc_all` забирает всё, что свободно в пуле UMA.

По ходу заливки каждый отрезок добавляет в пятно число точек и суммы X, Y, X^2, $X \cdot Y$ и Y^2 — из этих моментов получаются центр, угол поворота и округлость без второго прохода. Потом пятна меньше `pixels_threshold` точек или `area_threshold` площади рамки отбрасываются (по умолчанию оба — 10), а при `merge=True` пересекающиеся рамки сливаются; `margin` расширяет рамку перед проверкой.

Прогон. Файлы `blob.c`, `collections.c`, `fmath.c`, `lab_tab.c`, `sincos_tab.c` и три функции из `imlib.c` собраны gcc на ПК с заглушками MicroPython и пула UMA. Кадр QVGA RGB565: серый фон с шу-

мом ±12 по каждому каналу, прямоугольники 60×40 (красный), 50×80 (зелёный), 70×30 (синий), красная полоса 60×10 на 4 строки ниже красного прямоугольника, красный круг радиусом 20 из 1257 точек и 40 одиночных красных точек.

Запуск	Пятен	Что найдено
красный, по умолчанию	3	прямоугольник 2400 точек, центр 49,50; 49,50; полоса 600, центр 49,50; 78,50; круг 1257, центр 250,00; 180,00
красный, `merge=True`, `margin=4`	3	то же: зазор 4 строки не закрыт
красный, `merge=True`, `margin=5`	2	прямоугольник и полоса слиты: рамка 60×54, 3000 точек, центр Y 55,30
красный, шаг 2, порог 1 точка	22	три пятна и 19 одиночных точек из 40
красный, шаг 1, порог 1 точка	43	три пятна и все 40 одиночных точек
зелёный, порог примера	0	—
зелёный, B до 64	1	4000 точек, центр 164,50; 139,50, угол 90,0°
синий, порог примера	1	2100 точек, центр 264,50; 34,50

Площади и центры совпали с построенными точно: 60 × 40 = 2400, 70 × 30 = 2100, центр прямоугольника 60×40 с угла 20, 30 — 49,5; 49,5. Слитое пятно — взвешенный центр: (2400 · 49,5 + 600 · 78,5) / 3000 = 55,3. Округлость круга — 1,000, прямоугольника 60×40 — 0,445, полосы 60×10 — 0,028. Утечек памяти нет: все блоки пула освобождены.

Одиночные точки при пороге по умолчанию (10 точек) отброшены все — так фильтруется шум. При шаге 2 функция вообще не видит 21 точку из 40: начало пятна ищется только на каждой второй точке строки.

Другие поиски в imlib. `find_apriltags` — обёртка над библиотекой AprilTag 3.4.5 (подмодуль `lib/apriltag`), на H7 включено семейство TAG36H11. `find_qrcodes` — декодер quirc (MIT), встроенный в `lib/imlib/qrcode.c`. Каскады Хаара (`lib/imlib/haar.c`, каскады лиц и глаз в `lib/haar`) считают интегральное изображение не по всему кадру, а в скользящем окне строк (`imlib_integral_mw_*`) — памяти нужно на окно, а не на кадр.

121a.6 Нейросети: TensorFlow Lite Micro и ST Edge AI

Модуль `ml` (`modules/py_ml.c`) загружает модель `.tflite` в пул UMA — в быструю память и насовсем, до выгрузки модели, — и запускает её через движок сборки: у OPENMV4, OPENMV4P, Nicla Vision и Portenta — TensorFlow Lite Micro (`MICROPY_PY_ML_TFLM = 1`), у N6 — ST Edge AI для нейроускорителя (`MICROPY_PY_ML_STAI = 1`). Масштаб и нулевая точка входа берутся из самой модели, и вход квантуется по формуле раздела 119: значение делится на масштаб (в коде — умножается на заранее посчитанную обратную величину), к нему прибавляется нулевая точка, результат записывается как int8. Выход переводится назад: `(q − zero_point) · scale`.

Готовые модели в `lib/models` и их размеры:

Модель	Байт	Что делает
`fomo_face_detection.tflite`	57 040	лица: метки `background`, `face`
`person_detect.tflite`	300 568	есть человек или нет: `no_person`, `person`
`yolov8n_192.tflite`	3 228 400	YOLOv8n, метка `person`

`person_detect` — 300 568 байт; вместе с тремя буферами QVGA (460 952) это больше пула H7 в 491 520 байт, так что модели и кадрам приходится делить память: меньше буферов, меньше кадр. YOLOv8n на 3,2 МБ в пул H7 не помещается вовсе — это задача для H7 Plus с SDRAM или N6.

Каталог `cubeai/` — вариант сборки с моделями STM32Cube.AI для H7 и H7 Plus: обёртка `nn_st.c`, `py_st_nn.c` под MIT, а библиотека в `cubeai/AI` — под лицензией ST SLA0044.

Сборка прошивки. В копии на диске подмодули не выкачаны: `lib/micropython`, `lib/tflm/libtflm`, `lib/apriltag`, `lib/tinyusb`, `modules/ulab` пусты (`git submodule status` показывает их с «−»). Без MicroPython прошивка не собирается, а скачивать нельзя — поэтому размер прошивки здесь не приведён. На ARM собран только проверочный файл структур буфера кадра: `sizeof(vbuffer_t)` = 32 и размеры очередей 28/24/20 байт подтверждены `_Static_assert` в arm-none-eabi-gcc для Cortex-M7.

121a.7 Грабли

- **Порог гуляет вместе с автоусилением.** Автоусиление и автобаланс белого сдвигают L, A и B от кадра к кадру. Пример OpenMV выключает оба перед поиском по цвету: `auto_gain(False)` и `auto_whitebal(False)` с пометкой «must be turned off for color tracking».
- **«Общий» порог не ловит свой цвет.** Зелёный 30, 170, 40 имеет B = 54, порог примера — B до 32: ноль пятен. Порог подбирают по своему объекту и свету — в IDE есть редактор порогов.
- **Слияние не срабатывает на зазоре, равном запасу.** Рамки сравниваются строго: при зазоре в 4 строки `margin=4` оставляет два пятна, нужно 5.
- **Шаг 2 теряет мелочь.** С `x_stride=2` из 40 одиночных точек найдено 19. Для тонких линий и мелких объектов ставят `x_stride=1`.
- **Пороги у границы таблицы.** Таблица LAB ошибается на отдельных точках до 3 единиц по A и B: граница порога ближе 3 единиц к цвету объекта — пятно будет «моргать».
- **Серый кадр занимает место как цветной.** `omv_csi_set_framebuffers` резервирует по 2 байта на точку при любом формате: серый VGA на H7 в пул не помещается так же, как цветной.
- **Модель и кадры делят один пул.** `person_detect` на 300 568 байт и три буфера QVGA вместе не помещаются в 480 КБ H7.
- **Картинка в IDE хуже, чем кадр.** Предпросмотр — JPEG, после переполнений качество падает до единиц; обработка идёт по несжатому кадру. Судить о пороге по картинке IDE при сильном сжатии нельзя.
- **Кэш H7.** Буферы кадра в кэшируемой SRAM; `framebuffer_acquire` с флагом `FB_FLAG_INVALIDATE` сбрасывает строки кэша `SCB_InvalidateDCache_by_Addr` — без этого процессор читает старый кадр (раздел 11б).
- **Лицензии разные.** imlib — MIT, но драйвер камеры (`omv_csi.c`) и модуль `ml` — только для некоммерческого использования, `zbar.c` (штрихкоды) — LGPL 2.1, библиотека Cube.AI — SLA0044. Для прибора на продажу из OpenMV свободно берётся imlib, а приём кадра пишут сами (раздел 22б) или договариваются с OpenMV.

121a.8 Итоги

- OpenMV — открытая система машинного зрения: OPENMV4 на STM32H743 480 МГц, H7 Plus с SDRAM 32 МБ, платы Arduino на H747, N6 на STM32N657; imlib — MIT, драйвер камеры и модуль `ml` — некоммерческая лицензия, zbar — LGPL, Cube.AI — SLA0044.
- Кадр идёт строками: DMA2 поток 1 по кругу в строчный буфер 3 КБ, MDMA каналами 0 и 1 — в буфер кадра; строка не длиннее 1536 байт.
- QVGA RGB565 — 153 600 байт; у H7 в пуле 480 КБ — три буфера (460 952 байт), VGA RGB565 — ни одного, у H7 Plus — три.
- JPEG для IDE: качество 70 на старте, рост до 90 для кадров до 153 600 байт и до 50 для больших, при переполнении — вдвое меньше и 60 кадров без роста.
- LAB — таблицей 98 304 байт на 32 768 входов; генератор проекта её воспроизводит байт в байт, ошибка против точной формулы — до 3 единиц.
- `find_blobs` на синтетическом кадре: площади 2400, 1257, 2100 и центры совпали точно; `margin=5` сливает пятна через зазор 4 строки; `x_stride=2` находит 19 одиночных точек из 40.
- Модели int8: `person_detect` 300 568 байт через TensorFlow Lite Micro; прошивку без подмодулей собрать нельзя — размер не приведён.

Дальше: раздел 122 «Целые типы и преобразования: продвижение, знак, переполнение».

XV. Язык C глубже

122. Целые типы и преобразования: продвижение, знак, переполнение

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

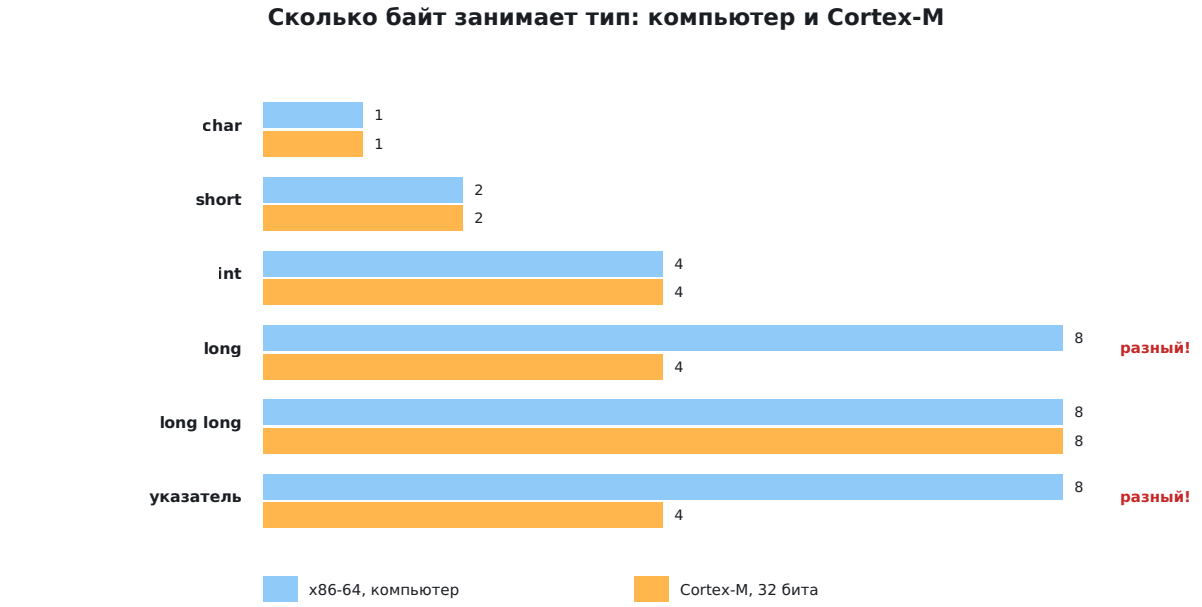
Половина странных ошибок в прошивке — не в логике, а в том, как Си считает целые: сравнение, которое «очевидно» верно, оказывается ложным, тайм-аут срабатывает раньше времени, код, отлаженный на компьютере, на плате отвечает иначе. Правила при этом строгие и немногочисленные. Раздел разбирает их на опыте: одна программа прогоняется на gcc и clang на компьютере и на 32-битном ARM — и показывает, где машины совпадают, а где Cortex-M отвечает по-своему.

Опыт собирается с ловушками неопределённого поведения: если бы хоть одна строка им грешила, программа бы упала. Разбор самих ловушек — раздел 123.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
integer promotion	целочисленное продвижение: всё меньше int становится int
usual arithmetic conversions	обычные арифметические преобразования
signed / unsigned	со знаком / без знака
wrap-around (modulo 2^N)	переход через ноль, счёт по модулю
overflow	переполнение
implementation-defined	поведение задаёт реализация
undefined behavior	неопределённое поведение
exact-width types (`stdint.h`)	типы точной ширины
data model (ILP32, LP64)	модель данных: ширина int, long и указателя
narrowing conversion	сужающее преобразование
arithmetic / logical shift	арифметический / логический сдвиг

122.1 Размеры: у платы и у компьютера они разные



Ещё одно отличие не видно в байтах: char на ARM без знака, на x86 — со знаком

Стандарт задаёт только нижние границы, а точные размеры выбирает компилятор под машину. Прогон одной и той же программы:

Тип	x86-64	Cortex-M
`int`	4	4
`long`	8	4
указатель	8	4
`char`	со знаком	без знака

У Cortex-M модель данных ILP32: `int`, `long` и указатель — по 32 бита. У 64-битного компьютера — LP64: `long` и указатель по 64. Разница в знаке `char` незаметна в байтах, но меняет результат: `(char)200` на ARM — 200, на компьютере — -56.

Отсюда первое правило прошивки: где важна ширина — типы из `stdint.h`: `uint8_t`, `int16_t`, `uint32_t`. `char` — только для текста, `int` — для счётчиков и индексов, где ширина не принципиальна.

122.2 Продвижение: всё, что меньше int, становится int

Прежде чем что-либо считать, Си превращает `char`, `short`, `uint8_t`, `uint16_t` в `int`. Поэтому два `uint8_t` 200 и 100 дают 300, а не переполненные 44: сложение идёт уже в `int`, и тип суммы — `int`, 4 байта. Обрезка до байта случится только при записи обратно в `uint8_t`.

Ловушка — оператор `~`:

```
uint8_t x = 0x0F;
printf("not_u8=%d\n", ~x);                  /* ~ над int: 0xFFFFFFF0 = -16 */
printf("not_u8_eq=%d\n", ~x == 0xF0);       /* и поэтому не 0xF0 */
```

`x` сначала стал `int` со значением 15, и `~` перевернул все 32 бита: получилось -16, а не 0xF0. Сравнение ложно. Верно — вернуть результат в байт перед сравнением:

```
return (uint8_t)~x == 0xF0u;
```

gcc об этом предупреждает прямо: «сравнение продвинутого побитового дополнения беззнакового значения с константой».

122.3 Знаковое против беззнакового

Когда в операции встречаются `int` и `unsigned int`, знаковое превращается в беззнаковое. -1 становится 4294967295, и сравнение `-1 < 1u` ложно. Компилятор предупреждает ключом `-Wsign-compare` — и этот ключ стоит держать включённым.

Правило решает ширина, а не знак, и здесь машины расходятся. Сравнение `(long)-1 < 1u` на компьютере верно: `long` там шире `unsigned int`, и -1 остаётся -1. На Cortex-M `long` той же ширины — -1 снова превращается в беззнаковое, и сравнение ложно. Одна строка, два ответа: код, «проверенный на компьютере», на плате ведёт себя иначе.

122.4 Беззнаковые считают по модулю

Для беззнаковых переход через ноль определён: `UINT32_MAX + 1` — это 0, `(uint8_t)300` — 44 (остаётся младший байт), `(uint8_t)-1` — 255. На этом держится половина прошивки: счётчики, кольцевые буферы, контрольные суммы.

Для знаковых всё иначе: переполнение `int` — неопределённое поведение, компилятор вправе считать, что его не бывает, и строить на этом оптимизации (раздел 123). Сужение в знаковый тип вне диапазона — «задаёт реализация»: `(int8_t)200` у gcc, clang и компиляторов ARM даёт -56, но это договорённость компиляторов, а не языка.

122.5 Тики и тайм-ауты через переполнение

Самое частое место, где это бьёт по прошивке. Счётчик `SysTick` — 32 бита и однажды переполнится; на частоте 1 кГц — примерно через 49,7 суток непрерывной работы. Прибор, проработавший полтора месяца, внезапно перестаёт ждать.

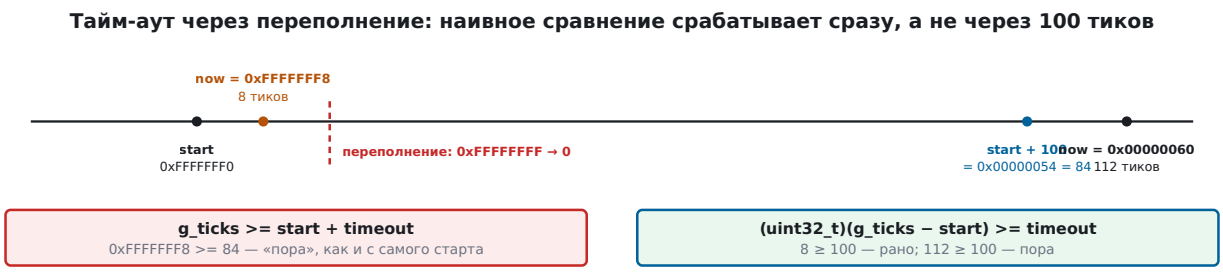
Опыт: старт за 16 тиков до переполнения, тайм-аут 100. Наивная проверка сравнивает с вычисленным моментом:

```
uint32_t deadline = start + timeout;
return g_ticks >= deadline;
```

`start + timeout` переполнился и стал равен 84, а счётчик до переполнения больше 84 — условие верно сразу, в первый же момент ожидания (опыт проверил его через 8 тиков). После переполнения оно на время снова станет ложным, пока счётчик не дойдёт до 84: наивная проверка ещё и скачет. Правильно — сравнивать прошедшее время, разность беззнаковых:

```
return (uint32_t)(g_ticks - start) >= timeout;
```

Разность по модулю 2^32 даёт настоящее число тиков и через переполнение: 8 тиков — рано, 112 — пора. Приведение к `uint32_t` на плате не меняет кода, но защищает от продвижения, если счётчик когда-нибудь станет `uint16_t`.



32-битный счётчик тиков на 1 кГц переполняется примерно через 49,7 суток: ошибка появляется у прибора, проработавшего полтора месяца. Разность беззнаковых по модулю 2^{32} — настоящее число прошедших тиков и через переполнение (прогон с122).

122.6 Сдвиги

- **Сдвиг на ширину типа и больше** — неопределённое поведение: `x << 32` для 32-битного `x` может дать что угодно.
- **Сдвиг единицы в знаковый бит** — `1 << 31` для `int` неопределён. Правильно — `1u << 31`, это 2147483648.
- **Сдвиг вправо отрицательного числа** — задаёт реализация. gcc, clang и ARM сдвигают арифметически, сохраняя знак: `-16 >> 2` = -4. Для полей регистров и масок берут беззнаковые типы — там сдвиг всегда логический.

Отсюда привычка из разделов 3а и 8: маски пишут `1u << n`, а не `1 << n`.

122.7 Константы тоже имеют тип

`0xFFFFFFFF` не помещается в `int`, поэтому это `unsigned int`, и `-1 == 0xFFFFFFFF` верно. `'a'` в Си — `int`, а не `char`. `100000` на машине с 16-битным `int` было бы `long`. Суффиксы `u`, `UL`, `ULL` делают тип явным и снимают сюрпризы: `1u << 31`, `100000UL`.

122.8 Модель данных — проверять, а не предполагать

Файл для платы начинается со статических утверждений: если код вдруг соберут для другой машины, компилятор откажется, а не выдаст тихо неверный результат.

```
_Static_assert(sizeof(int) == 4 && sizeof(long) == 4 && sizeof(void *) == 4, "ILP32");
_Static_assert(CHAR_MIN == 0 && CHAR_MAX == 255, "char без знака, как на всех ARM");
_Static_assert((long)-1 < 1u == 0, "long не шире unsigned: -1 превращается в беззнаковое");
```

armclang собрал этот файл и для F103, и для F407 — утверждения выполняются на обоих.

122.9 Как писать, чтобы не думать об этом

- Ширина важна — типы из `stdint.h`; регистры, маски, счётчики — беззнаковые.
- Смешивать знаковые и беззнаковые в сравнении — только с явным приведением.
- Держать включёнными `-Wall -Wextra -Wsign-compare -Wconversion`: всё, что разобрано выше, компилятор находит сам.
- Время — разностью беззнаковых, никогда не сравнением с `start + timeout`.
- Результат побитовых операций над байтами — обратно в байт до сравнения.
- Модель данных проверять `_Static_assert` в начале модуля.

122.10 Грабли

Тайм-аут сработал раньше времени после полутора месяцев работы. Сравнение с `start + timeout`, который переполнился. Разность беззнаковых.

Проверка `~x == 0xF0` всегда ложна. Продвижение до `int`: `~0x0F` — это -16. `(uint8_t)~x == 0xF0`.

`-1 < 1u` — ложь. Знаковое превратилось в беззнаковое. Приводить явно, держать `-Wsign-compare`.

На компьютере работает, на плате нет. Разная модель данных: `long` и указатель, знак `char`. Типы из `stdint.h`, `_Static_assert`.

`1 << 31` в маске. Неопределённое поведение для `int`. `1u << 31`.

Байт из `char` отрицательный. На x86 `char` со знаком. Для байтов — `uint8_t`.

122.11 Итоги

- Cortex-M — ILP32: `int`, `long` и указатель по 4 байта, `char` без знака; компьютер — `long` и указатель по 8, `char` со знаком.
- Всё меньше `int` становится `int`: 200 + 100 в байтах — это 300, а `~0x0F` — это -16.
- Знаковое с беззнаковым — в беззнаковое; `(long)-1 < 1u` на компьютере 1, на Cortex-M 0.
- Беззнаковые считают по модулю (`(uint8_t)300` = 44, `(uint8_t)-1` = 255), знаковое переполнение — неопределённое поведение, `(int8_t)200` = -56 — договорённость компиляторов.
- Тайм-аут — разностью: наивное сравнение срабатывает сразу, а не через 100 тиков.
- Маски — `1u << n`; `1u << 31` = 2147483648.

Дальше: раздел 123 «Неопределённое поведение» — что происходит, когда правила нарушены, и как компилятор и санитайзеры это ловят.

123. Неопределённое поведение: где прячется и как его ловить

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Неопределённое поведение — не «случайный результат», а договор: программист обещает, что определённых вещей в программе не будет, а компилятор строит на этом обещании оптимизации. Нарушили обещание — компилятор не обязан ни предупреждать, ни вести себя последовательно. Отсюда самые загадочные ошибки прошивки: работает в отладочной сборке и ломается в выпускной, ломается от лишнего `printf`, ведёт себя по-разному на двух компиляторах.

Раздел показывает это на опыте: один и тот же текст собирается пятью способами и даёт разные ответы; затем разбирается, что из этого ловят ловушки компилятора, а что нет, и во что обходится ловушка на Cortex-M.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
undefined behavior (UB)	неопределённое поведение: язык не требует ничего
unspecified behavior	неуточнённое: один из допустимых вариантов
implementation-defined	задаёт реализация и документирует
strict aliasing	правило строгого псевдонима
type punning	чтение объекта как другого типа
undefined behavior sanitizer (UBSan)	проверка UB во время выполнения
trap	ловушка: останов на месте ошибки
address sanitizer (ASan)	проверка обращений к памяти
static analyzer	статический анализатор
sequence point / unsequenced	точка следования / без порядка

123.1 Три вида «не определено»

Стандарт различает три вещи, и путать их опасно.

- **Задаёт реализация** — компилятор выбирает и обязан описать: знак `char`, сдвиг вправо отрицательного, размер `long`. Результат постоянен для компилятора (раздел 122).
- **Неуточнено** — выбирается один из разрешённых вариантов, но какой — не сказано: порядок вычисления аргументов функции.
- **Не определено** — требований нет вообще: переполнение знакового, выход за границы массива, разыменование нулевого указателя, сдвиг на ширину типа, чтение объекта через указатель несовместимого типа, изменение переменной дважды без точки следования.

Именно третье даёт свободу оптимизатору. Он не «ломает» программу — он доверяет обещанию, что таких мест в ней нет.

123.2 Опыт: один текст, разные ответы

Две пробы из опыта, собранные пятью способами:

Сборка	`x + 1 > x` при `INT_MAX`	запись `int` и `float` по одному адресу
`gcc -O0`	1	0
`clang -O0`	0	0
`gcc -O2`	1	1
`clang -O2`	1	1
ARM, `-O2`	1	1

Ни одна из сборок не «ошиблась»: при неопределённом поведении любой ответ разрешён. А определённый вариант той же задачи — биты `float`, скопированные через `memcpy`, — во всех пяти сборках дал одно и то же: 0x3F800000.

123.3 Переполнение знакового

```
__attribute__((noinline)) int plus_one_bigger(int x)
{
    return x + 1 > x;
}
```

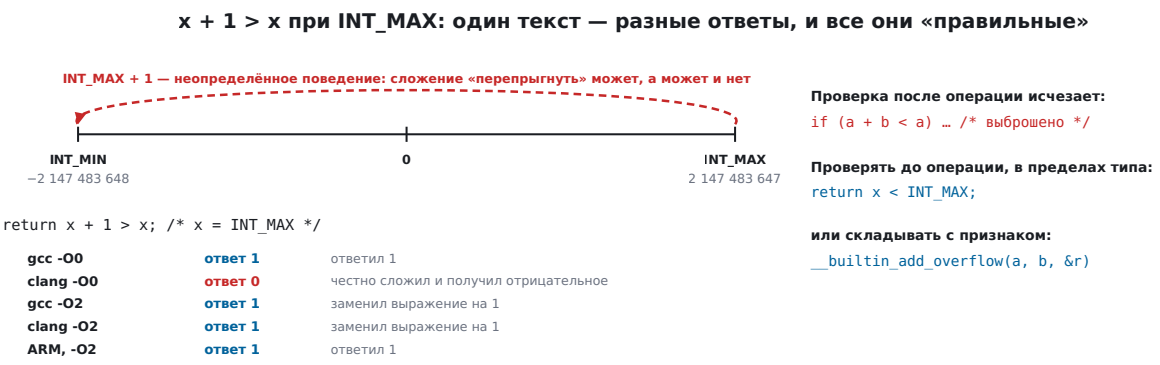
Для `INT_MAX` сложение переполняется. Компилятор вправе считать, что этого не бывает, и заменить выражение на 1 — так и сделали gcc и clang с оптимизацией. clang без оптимизации честно сложил, получил отрицательное и ответил 0. Отсюда классическая ошибка: проверка переполнения **после** операции (`if (a + b < a)`) исчезает из выпускной сборки.

Проверять надо до операции, в пределах типа:

```
int can_increment(int x)
{
    return x < INT_MAX;
}
```

или складывать со встроенной проверкой, где переполнения не случается вовсе, а есть признак:

```
return __builtin_add_overflow(a, b, out);
```



123.4 Строгий псевдоним

Стандарт разрешает обращаться к объекту только через совместимый тип (плюс `char`). Запись `float` по адресу `int` компилятор считает невозможной:

```
__attribute__((noinline)) int alias(int *i, float *f)
{
    *i = 1;
    *f = 0.0f;
    return *i;             /* -O2 вправе вернуть 1: float «не может» менять int */
}
```

С `-O0` функция вернула 0 — перечитала память. С `-O2` все три компилятора вернули 1: запись через `float` «не могла» изменить `int`. В прошивке это случается при разборе пакетов — `*(uint32_t *)&buf[4]` — и при чтении битов `float`. Правильно — `memcpy`, компилятор превращает его в одну пересылку:

```
uint32_t u;
memcpy(&u, &f, sizeof u);
return u;
```

Второй честный путь — `union` (в Си это разрешено). Третий — ключ `-fno-strict-aliasing`: так поступают ядро Linux и многие прошивки, платя частью оптимизаций.

123.5 Выход за границы и сдвиги

Чтение `a[4]` у массива из четырёх элементов может вернуть соседнюю переменную, мусор или привести к отказу — ничего не обещано. На Cortex-M без защиты памяти это обычно «работает», пока рядом не окажется чувствительная переменная.

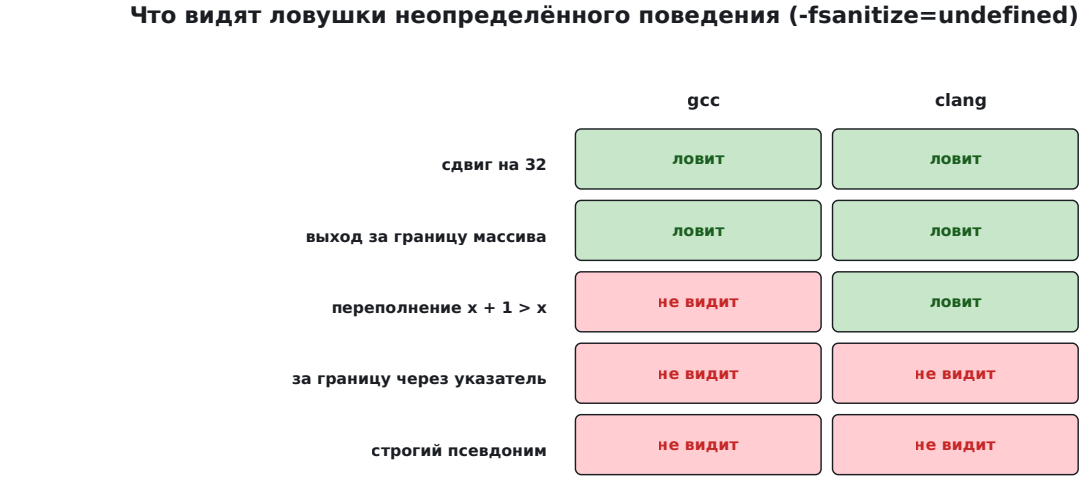
Сдвиг на ширину типа и больше — тоже UB: `1u << 32` на Cortex-M аппаратно даёт 0, на x86 — 1, но компилятор не обязан ни то, ни другое. Безопасный сдвиг проверяет величину:

```
return n < 32u ? v << n : 0u;
```

И индекс — до обращения:

```
return i < n ? a[i] : fallback;
```

123.6 Что ловят ловушки компилятора



Нет ловушки — не значит нет ошибки: псевдоним и указатели проверяют ASan и анализаторы

Ключ `-fsanitize=undefined` вставляет проверки, а `-fsanitize-trap` превращает найденное в немедленный останов. Опыт, с оптимизацией:

Ошибка	gcc	clang
сдвиг на 32	да	да
выход за границу локального массива	да	да
переполнение `x + 1 > x`	нет	да
выход за границу через указатель	нет	нет
нарушение строгого псевдонима	нет	нет

Главный вывод — «ловушка молчит» не значит «ошибки нет». gcc заменил `x + 1 > x` на 1 раньше, чем вставил проверку, — проверять стало нечего. Размер массива за указателем неизвестен — проверку ставить не на что. Для таких ошибок нужны другие средства: ASan на компьютере, статические анализаторы и правила кодирования (раздел 129).

123.7 Ловушки на самой плате

armclang умеет то же для Cortex-M. Сложение `a + b` с ловушкой становится тремя командами вместо одной:

```
ADDS  r0, r0, r1
IT    VC
BXVC  lr        ; нет переполнения — возврат
UDF   #0xfe     ; есть — неопределённая команда
```

Функция выросла с 4 байт до 8 — 8 байт вместо 4. `UDF` приводит в HardFault прямо на месте ошибки: адрес возврата в кадре исключения укажет на строку с переполнением (раздел 35 — как его прочитать). Библиотека времени выполнения не нужна. Разумная практика — собирать с ловушками отладочную и стендовую прошивку, а выпускную — по решению: проверки стоят места и тактов, но отказ «на месте» лучше тихой порчи данных.

123.8 Остальные места

- **Неинициализированная переменная** — читается мусор, а оптимизатор вправе предположить любое значение. Ловится предупреждениями `-Wall -Wuninitialized`.
- **`i = i++ + 1`**, `f(i++, i++)` — изменение без точки следования; gcc и clang выдают разное. Предупреждение `-Wsequence-point`.
- **Разыменование нулевого указателя** — на Cortex-M по адресу 0 лежит таблица векторов, и чтение «работает», а запись во флеш — отказ. Компилятор вправе убрать проверку `if (!p)`, стоящую после `*p`.
- **Функция без `return`**, у которой значение используется, — UB.
- **Пустой цикл с неконстантным условием** — если в нём нет ни `volatile`, ни атомарных операций, ни ввода-вывода, C11 разрешает считать его завершающимся: `while (!flag) { }` с обычным `flag` компилятор вправе выбросить. Вечный `for (;;) { }` с константным условием под это правило не попадает и остаётся. Циклы ожидания флага пишут с `volatile` (раздел 124).

123.9 Как жить с этим в прошивке

- Держать включёнными `-Wall -Wextra` и читать предупреждения: половина UB видна компилятору заранее.
- Отладочную сборку — с ловушками UB; модульные тесты на компьютере — ещё и с ASan.
- Типы и биты — через `memcpy`, никогда через приведение указателей.
- Проверки — до операции: `x < INT_MAX`, `i < n`, `n < 32`.
- Знаковую арифметику, где возможен выход за пределы, — через `__builtin_add_overflow` или в беззнаковом типе.
- Если прошивка унаследована и полна приведений указателей — `-fno-strict-aliasing` честнее, чем надежда.

123.10 Грабли

Работает с `-O0`, ломается с `-O2`. Почти всегда UB: переполнение, псевдоним, неинициализированная переменная. Собрать с ловушками и `-Wall`.

Проверка переполнения исчезла из выпускной сборки. Проверка после операции: компилятор считает, что переполнения не бывает. Проверять до.

Разбор пакета даёт мусор после смены оптимизации. `*(uint32_t *)&buf[i]` — нарушение псевдонима и, на Cortex-M0, ещё и невыровненный доступ. `memcpy`.

Ловушки ничего не нашли, а ошибка есть. Ловушки видят не всё: псевдоним и выход за границу через указатель им недоступны.

HardFault с `UDF` в отладочной прошивке. Это не поломка, а сработавшая ловушка UB: адрес в кадре исключения указывает на виновную строку.

123.11 Итоги

- Неопределённое поведение — обещание компилятору; нарушили — ответ любой: `x + 1 > x` дал 0 у `clang -O0` и 1 у остальных, запись через `float` — 0 без оптимизации и 1 с ней.
- Определённый путь одинаков везде: биты `float` через `memcpy` — 0x3F800000 во всех пяти сборках.

- Ловушки UB ловят сдвиги и выход за границу массива, clang — ещё переполнение; псевдоним и указатели не видит никто.
- На Cortex-M ловушка — `UDF` и HardFault на месте ошибки: 8 байт вместо 4 на сложение.
- Проверять до операции, биты — через `memcpy`, предупреждения — включены.

Дальше: раздел 124 «volatile, const и атомарность» — что обещает `volatile`, чего не обещает, и как делить данные с прерыванием.

124. volatile, const и атомарность: прерывания и C11

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: продвинутый

Прошивка почти всегда живёт в двух потоках сразу: основная программа и прерывания. Данные между ними — флаги, счётчики, буферы — самое хрупкое место: код, правильный построчно, теряет события и зависает. Три слова Си решают три разные задачи, и их постоянно путают: `volatile` — «читай память каждый раз», атомарность — «делай за один неделимый шаг», `const` — «не меняй, а заодно положи во флеш-память». Раздел показывает каждое на опыте: на компьютере — с сигналом и потоками, на плате — в командах, которые выдаёт armclang.

Опирается на прерывания (раздел 7) и неопределённое поведение (раздел 123).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
volatile	изменчивый: каждое обращение — к памяти
atomic operation	атомарная операция: неделимая
read-modify-write	чтение — изменение — запись
race condition	гонка
critical section	критическая секция
exclusive access (`LDREX`/`STREX`)	эксклюзивный доступ
lock-free	без блокировок
memory barrier (`DMB`, `DSB`)	барьер памяти
memory order	порядок памяти
compare-and-swap	сравнить и обменять
`sig_atomic_t`	тип, который обработчик сигнала пишет целиком

124.1 Флаг из прерывания: зачем volatile

Типичный цикл ожидания: прерывание ставит флаг, основная программа ждёт.

```
while (!flag_plain) { }             /* флаг прочитан один раз: цикл без чтения */
```

Компилятор видит функцию целиком и не видит прерывания. Для него флаг внутри цикла никто не меняет — значит, прочитать его можно один раз. На компьютере это ровно так и вышло: флаг ставит обработчик сигнала (аналог прерывания), но цикл, собранный с `-O2`, так и не заметил записи — программу снял тайм-аут.

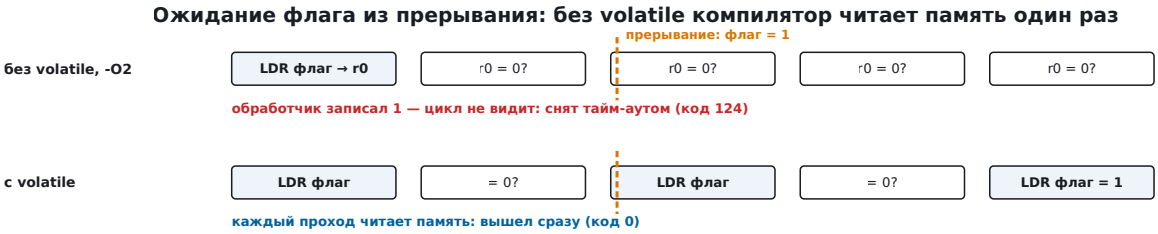
На плате armclang поступил ещё решительнее: превратил всю функцию ожидания в одну команду `BX lr`. Цикл с неконстантным условием и без побочных действий — без `volatile`, атомарных операций и ввода-вывода — по C11 можно считать завершающимся (вечного `for (;;) { }`

это не касается), и компилятор его выбросил — функция возвращается сразу, **не дождавшись**. Ошибка тем опаснее, что прибор не висит, а просто идёт дальше раньше времени.

С `volatile` каждый проход читает память заново:

```
while (!flag_volatile) { }          /* чтение памяти на каждом проходе */
```

и на компьютере программа вышла сразу после сигнала, а на плате в цикле видны команды `LDR`.



Компилятор не видит прерывания: для него флаг внутри цикла никто не меняет, и одного чтения достаточно.
armclang пошёл дальше: цикл без побочных действий выброшен, функция ожидания — одна команда BX lr, и возвращается, не дождавшись.

124.2 Что volatile обещает и чего нет

`volatile` обещает одно: каждое обращение в тексте — это обращение к памяти, в том же порядке относительно других `volatile`. Поэтому им помечены все регистры периферии в заголовках CMSIS (`__IO`), флаги прерываний и переменные, которые меняет DMA.

Чего `volatile` **не** обещает:

- **неделимости** — `volatile`-счётчик `++` по-прежнему три команды;
- **порядка относительно обычных переменных** — компилятор вправе переставить не-volatile-запись через volatile;
- **порядка на уровне шины** — это делают барьеры (124.6).

Опыт это показывает прямо: два потока по миллиону прибавлений к `volatile`-счётчику потеряли часть прибавлений, а атомарный счётчик дал ровно 2 000 000.

124.3 Гонка: чтение — изменение — запись

```
events++;                          /* LDR, ADDS, STR — между ними может войти прерывание */
```

armclang делает из этого три команды: `LDR` (прочитать), `ADDS` (прибавить), `STR` (записать). Если прерывание придёт после `LDR` и само прибавит к тому же счётчику, основная программа затем запишет старое значение плюс один — и событие прерывания исчезнет. Ошибка редкая, зависит от момента прихода прерывания и не воспроизводится на отладчике — классическая «иногда».

Правило: всё, что одновременно меняют основная программа и прерывание, меняется неделимо. Способов три.

124.4 Критическая секция: запрет прерываний

Самый простой и универсальный: на время чтения-изменения-записи запретить прерывания и восстановить прежнее состояние.

```
__asm volatile("mrs %0, primask" : "=r"(primask));
__asm volatile("cpsid i" ::: "memory");
events++;
__asm volatile("msr primask, %0" ::"r"(primask) : "memory");
```

Важно восстанавливать **прежнее** значение `PRIMASK`, а не просто разрешать прерывания: функцию могут вызвать уже внутри другой критической секции. `"memory"` в ассемблерной вставке — барьер для компилятора: он не перенесёт обращения к памяти через запрет. Секции должны быть короткими: пока они длятся, задерживается любое прерывание (раздел 7 — задержка входа).

124.5 Атомарные операции C11

С C11 есть `stdatomic.h`, и компилятор сам выбирает, как сделать операцию неделимой:

```
atomic_fetch_add_explicit(&events_atomic, 1u, memory_order_relaxed);
```

На Cortex-M3 и M4 armclang собрал это в петлю `LDREX`/`STREX`: эксклюзивное чтение, прибавление, попытка записи; если между ними кто-то вмешался, `STREX` не пишет и петля повторяется. Прерывания при этом не запрещаются.

На Cortex-M0 эксклюзивных команд нет, и та же строка превращается в вызов библиотеки `__sync_fetch_and_add_4` — а компилятор предупреждает, что операция не «без блокировок». На M0 атомарность — это та же критическая секция, только спрятанная в библиотеке, и её реализацию должна дать среда.

Полезные операции сверх прибавления — обмен (`atomic_exchange`) для простой блокировки, `atomic_fetch_or` для флагов нескольких прерываний в одном слове и «сравнить и обменять» (`atomic_compare_exchange_strong`) для очередей без блокировок. Все они возвращают **прежнее** значение — это и позволяет понять, кто успел первым.

124.6 Барьеры: порядок для DMA и второго ядра

Бывает, что важен порядок записей, которые видит не процессор, а шина: данные для DMA должны лечь в память до того, как DMA запустят.

```
dma_buf[0] = 0xA5;
atomic_thread_fence(memory_order_seq_cst);   /* превращается в DMB */
dma_start = 1;
```

`atomic_thread_fence` на всех трёх ядрах стал командой `DMB`: все обращения к памяти до неё завершены до обращений после. В CMSIS то же самое — `__DMB()`; `__DSB()` дополнительно ждёт завершения, `__ISB()` сбрасывает конвейер после смены настроек ядра (раздел 7). У Cortex-M3/M4 с простой шиной порядок записей обычно сохраняется и без барьера. На M7 (F7, H7) с включённым кэшем данных одного барьера мало: записанные байты могут остаться в кэше, а DMA читает ОЗУ напрямую и отправит старые. Перед запуском передачи буфер выталкивают из кэша — `SCB_CleanDCache_by_Addr`, после приёма кэш по буферу сбрасывают — `SCB_InvalidateDCache_by_Addr`; сам буфер выравнивают по 32 байта (строка кэша) и делают кратным 32. Другой путь — положить буферы DMA в область, которую MPU помечает некэшируемой.

124.7 const: не только «нельзя менять»

`const` на глобальной таблице меняет, где она лежит. В объектном файле:

- `const uint8_t table_const[256]` — в секции только для чтения, то есть во флеш-памяти, и ОЗУ не занимает;
- `uint8_t table_ram[256]` без `const` — в `.data`: 256 байт во флеш-памяти хранят начальные значения, и ещё 256 байт ОЗУ стартовый код заполняет при запуске (раздел 11).

На микроконтроллере с 20 КБ ОЗУ таблица синусов или шрифт без `const` съедают память впустую. Правило: всё, что не меняется, — `const`.

Для регистров встречается сочетание `volatile const` — «только читаем, но значение меняется само»: так описаны регистры только для чтения (`__I` в CMSIS).

124.8 Где что писать

Задача	Средство
флаг «событие было» от прерывания	`volatile`, запись одного слова
счётчик, который меняют обе стороны	атомарная операция или критическая секция
несколько полей, изменяемых вместе	критическая секция
порядок записи перед запуском DMA	барьер `DMB`; на M7 с кэшем — ещё очистка кэша
регистр периферии	`volatile` (уже в заголовке)
неизменная таблица	`const` — во флеш-память

Одиночное чтение или запись выровненного 32-битного слова на Cortex-M неделимы сами по себе — поэтому флаг из одного слова достаточно пометить `volatile`. Всё, что длиннее или состоит из чтения и записи, — нет.

124.9 В RTOS то же самое

Во FreeRTOS между задачами действуют те же правила, только прерыванием становится планировщик. Готовые средства — очереди, семафоры и `taskENTER_CRITICAL` (разделы 26–30) — внутри устроены так же: критическая секция или эксклюзивные команды. Свои «очереди на флагах» без атомарности — источник тех же гонок.

124.10 Грабли

Цикл ожидания флага завершается сразу или висит. Флаг без `volatile`: компилятор прочитал его один раз или выбросил цикл. `volatile`.

Счётчик событий иногда отстаёт. `++` из основной программы и из прерывания: три команды, между ними прерывание. Атомарная операция или критическая секция.

После критической секции прерывания включились там, где не должны. Секция разрешила их безусловно вместо восстановления `PRIMASK`.

На M0 не собирается атомарная операция — нет `__sync_fetch_and_add_4`. У M0 нет эксклюзивных команд; нужна реализация через запрет прерываний.

DMA отправил старые данные. Запуск переставлен раньше записи буфера — барьер `DMB` между ними. На M7 с кэшем данных буфер ещё и не вытолкнут из кэша: `SCB_CleanDCache_by_Addr` перед запуском.

ОЗУ кончилось на таблицах. Таблицы без `const` копируются в ОЗУ.

124.11 Итоги

- `volatile` — «читай память каждый раз»: без него флаг из обработчика не дождался, а armclang превратил цикл ожидания в `BX lr`.
- `volatile` не делает операцию неделимой: два потока потеряли часть прибавлений, атомарный счётчик дал ровно 2 000 000.
- `events++` — `LDR`, `ADDS`, `STR`; неделимо — критическая секция с восстановлением `PRIMASK` или `atomic_fetch_add` (`LDREX`/`STREX` на M3/M4, `__sync_fetch_and_add_4` на M0).

- Порядок для DMA — барьер: `atomic_thread_fence` стал `DMB`; на M7 с кэшем данных буфер ещё выталкивают из кэша перед запуском DMA.
- `const` уводит таблицу во флеш-память: без него 256 байт ещё и в ОЗУ.

Дальше: раздел 125 «Объявления и указатели на функции» — как читать `void (*const handlers[])(void)` и строить таблицы обработчиков.

125. Объявления и указатели на функции: таблицы обработчиков и обратные вызовы

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Объявления в Си читаются не слева направо, и `void (*const handlers[3])(void)` пугает даже тех, кто пишет на Си годами. Но именно такие конструкции держат прошивку: таблица векторов прерываний — массив указателей на функции, драйверы отдают данные обратными вызовами, конечные автоматы переключают состояния указателем на функцию. Раздел учит читать объявления по одному правилу, проверяя себя самим компилятором, и строить таблицы обработчиков так, чтобы они жили во флеш-памяти.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
declarator	описатель: имя вместе с *, [] и ()
pointer to function	указатель на функцию
function pointer table, dispatch table	таблица обработчиков
callback	обратный вызов
context pointer (`void *user`)	указатель на контекст
typedef	псевдоним типа
generic selection (`_Generic`)	выбор по типу выражения
state machine	конечный автомат
tail call	вызов в конце функции, ставший переходом
indirect branch	непрямой переход по адресу из регистра

125.1 Правило чтения: от имени наружу

Как читать void (*const handlers[3])(void)

1. **handlers** — начинаем с имени
2. **[3]** — справа — массив из трёх
3. ***const** — слева — константных указателей
4. **(void)** — за скобкой справа — на функции без аргументов
5. **void** — слева — возвращающие void

Итог: массив из трёх неизменяемых указателей на обработчики — такую таблицу компилятор кладёт во флеш-память

Объявление читают **от имени**, сначала вправо (`[]` — массив, `()` — функция), потом влево (`*` — указатель), а скобки меняют порядок, как в арифметике. `void (*const handlers[3])(void)`: `handlers` — справа `[3]`, массив из трёх; слева `*const` — константных указателей; за скобкой справа `(void)` — на функции без аргументов; слева `void` — возвращающие void.

Проверять себя удобно не глазами, а компилятором: `_Generic` выбирает ветку по типу выражения, и программа сама называет тип.

```
int (*)[4]: "указатель на массив из 4 int",                  \
void (**)(void): "указатель на указатель на функцию",        \
```

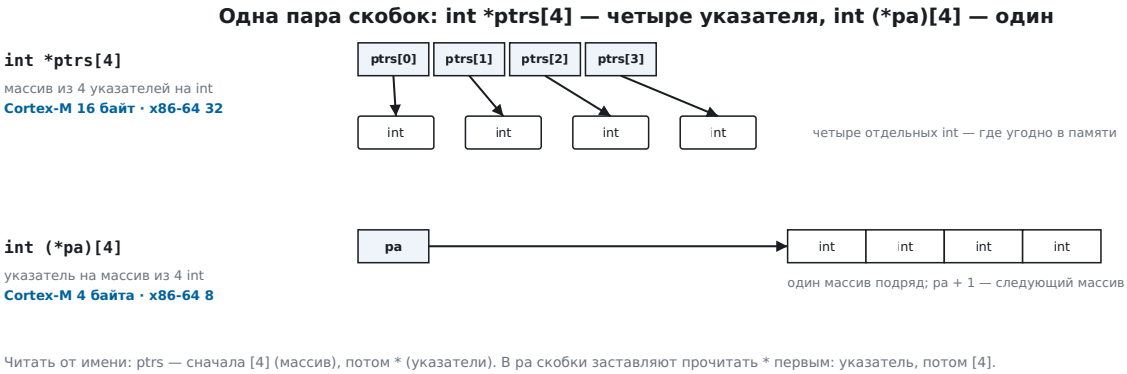
125.2 Скобки меняют всё

Опыт — три объявления, их типы по `_Generic` и размеры на двух машинах:

Объявление	Что это	Cortex-M, байт	x86-64, байт
`int *ptrs[4]`	массив из 4 указателей на int	16	32
`int (*pa)[4]`	указатель на массив из 4 int	4	8
`void (*table[3])(void)`	массив из 3 указателей на функцию	12	24

`int *ptrs[4]` и `int (*pa)[4]` отличаются одной парой скобок, а по смыслу — всем: первое занимает четыре указателя, второе — один. Названия типов у gcc, clang и ARM совпали полностью, размеры на Cortex-M вдвое меньше — указатель там 4 байта (раздел 122).

Сам массив `_Generic` не назовёт: выражение внутри проходит обычные преобразования, и массив превращается в указатель на первый элемент — `_Generic(ptrs, …)` видит `int **`, а `_Generic(table, …)` — `void (**)(void)`. Поэтому опыт спрашивает тип элемента (`ptrs[0]`) и адреса (`&table[0]`), а тип самого массива проверяют по его адресу: `_Generic(&ptrs, int *(*)[4]: …)`.



Читать от имени: ptrs — сначала [4] (массив), потом * (указатели). В pa скобки заставляют прочитать * первым: указатель, потом [4].

125.3 typedef делает объявления читаемыми

Длинное объявление разбивают псевдонимом типа:

```
typedef void (*handler_t)(void);
```

После этого `handler_t table[3]` читается сразу. Правило для прошивки: тип обработчика или обратного вызова — всегда через `typedef`, с именем, которое говорит о назначении, а не об устройстве.

125.4 Таблица команд

Классический разбор команд из UART или CAN: имя и обработчик в одной таблице, отсортированной по имени, поиск — двоичный.

```
static const struct cmd commands[] = {         /* по алфавиту — для двоичного поиска */
    { "led", cmd_led },
    { "reset", cmd_reset },
    { "speed", cmd_speed },
};
```

```
const struct cmd *c = bsearch(name, commands, sizeof commands / sizeof commands[0],
                              sizeof commands[0], by_name);
return c ? c->fn(arg) : -1;
```

В опыте `reset 7` дал 207, `speed 1` — 301, неизвестная команда — -1. Добавить команду — одна строка в таблице, а не новая ветка в `switch` на двести строк. Главное условие двоичного поиска — порядок строк; его удобно проверять тестом на компьютере.

125.5 Таблица во флеш-памяти

Для платы важно, где лежит таблица. `const` у самого указателя — `void (*const handlers[3])(void)` — делает таблицу неизменяемой, и armclang кладёт её прямо за кодом функции, во флеш-память:

```
if (event < sizeof handlers / sizeof handlers[0])
    handlers[event]();               /* непрямой вызов: BLX по адресу из таблицы */
```

В объектном файле функция вызова — это проверка границы `CMP #2`, чтение адреса из таблицы `LDR r0, [r1, r0, LSL #2]` и переход `BX r0`: вызов стал переходом, потому что он последний в функции. Три адреса обработчиков лежат сразу за этими командами.

Та же таблица без `const` оказывается в `.data` — в ОЗУ. Там её может испортить любая ошибка записи за границу массива, и следующий вызов уйдёт по мусорному адресу — прямой путь в HardFault. Проверка границы перед вызовом обязательна в обоих случаях: индекс чаще всего приходит извне.

125.6 Обратные вызовы с контекстом

Драйвер не знает, что делать с принятыми данными, — он вызывает функцию, которую ему дали. Чтобы одна и та же функция обслуживала несколько экземпляров, ей передают контекст через `void *`:

```
typedef void (*visit_fn)(int value, void *ctx);
```

```
static void sum_up(int value, void *ctx)
{
    *(int *)ctx += value;
}
```

Обход `for_each` не знает, что за `ctx`, — в опыте он сложил 3 + 1 + 4 + 1 + 5 и получил 14, а та же функция обхода с другим обратным вызовом ищет максимум. Так устроены обратные вызовы HAL (`HAL_UART_RegisterCallback`), очереди FreeRTOS и почти любые библиотеки на Си.

125.7 Конечный автомат на указателях

Состояние автомата — это функция, которая по входу возвращает следующее состояние:

```
typedef const struct state *(*step_fn)(uint8_t input);
```

```
current = current->step(in);
```

Автомат из опыта ищет в потоке байтов пару «AB». Добавить состояние — одна функция и одна структура; `switch` по номеру состояния с каждым новым случаем растёт и путается. Состояния объявлены `const` — они тоже лежат во флеш-памяти.

Второй способ — таблица «состояние × событие». Когда состояний и событий немного, а значение имеет каждое сочетание, автомат удобнее записать одной таблицей: строка — текущее состояние, столбец — событие, в ячейке — следующее состояние и действие.

```
struct cell {
    uint8_t next;
    void (*act)(void);
};

static const struct cell fsm[ST_N][EV_N] = {
    /*              пуск                  стоп                  перегрев                сброс */
    [ST_IDLE]  = { {ST_RUN, motor_start}, {ST_IDLE, none},      {ST_FAULT, none},       {ST_IDLE,
none} },
    [ST_RUN]   = { {ST_RUN, none},        {ST_IDLE, motor_stop}, {ST_FAULT, motor_stop}, {ST_RUN,
none} },
    [ST_FAULT] = { {ST_FAULT, none},      {ST_FAULT, none},     {ST_FAULT, none},       {ST_IDLE,
none} },
};

static void feed(enum event ev)
{
    const struct cell *c = &fsm[st][ev];
    c->act();
    st = (enum state)c->next;
}
```

Каждая пара записана явно. В `switch` забытый `case` молча уходит в `default`, а здесь незаполненная ячейка видна при чтении. В опыте двигатель проходит цепочку «пуск → перегрев → пуск → сброс → пуск → стоп»: перегрев в работе останавливает двигатель и переводит в аварию, пуск в аварии ничего не делает, выйти из неё можно только сбросом. Таблица из 12 ячеек занимает 96 байт на Cortex-M — ячейка 8 байт: номер состояния и указатель на функцию с выравниванием — и 192 байта на 64-разрядном компьютере. С `const` она лежит во флеш-памяти.

125.8 Таблица векторов — такой же массив

Стартовый файл Cortex-M — массив: первое слово — начальный указатель стека, дальше — адреса обработчиков (раздел 7). Написанный на Си, он выглядит так же, как таблица из 125.5, только помещается компоновщиком по адресу 0. Поэтому опечатка в имени обработчика прерывания не ошибка компиляции: в таблицу попадает обработчик по умолчанию, и прерывание «уходит в пустоту».

125.9 Опасности

- **Нулевой указатель на функцию.** Вызов по адресу 0 на Cortex-M — переход в таблицу векторов и HardFault. Проверять перед вызовом, если обратный вызов необязателен.
- **Несовпадение сигнатуры.** Приведение указателя к другому типу функции и вызов через него — неопределённое поведение.
- **Таблица в ОЗУ.** Испорченный адрес — непредсказуемый переход. `const`.
- **Индекс извне без проверки.** Прямой путь к переходу по чужому адресу.

125.10 Грабли

Не могу прочитать объявление. От имени: вправо `[]` и `()`, влево `*`, скобки меняют порядок. Разбить `typedef`. Проверить `_Generic`.

HardFault при вызове обработчика. Нулевой указатель или испорченная таблица в ОЗУ. Проверка перед вызовом, таблица `const`.

Команда не находится, хотя есть в таблице. Таблица для двоичного поиска не отсортирована. Тест порядка на компьютере.

Обработчик прерывания не вызывается. Опечатка в имени — в векторах остался обработчик по умолчанию.

sizeof массива в функции — 4. Массив в параметре стал указателем (раздел 68). Передавать размер отдельно.

125.11 Итоги

- Объявление читают от имени: вправо `[]` и `()`, влево `*`, скобки меняют порядок; `_Generic` называет тип без ошибок.
- `int *ptrs[4]` — 16 байт на Cortex-M, `int (*pa)[4]` — 4, таблица из трёх функций — 12.
- Таблица команд с `bsearch`: `reset 7` → 207, `speed 1` → 301, неизвестная → -1.
- `const`-таблица обработчиков — во флеш-памяти прямо за кодом, вызов — `CMP #2`, `LDR`, `BX r0`; без `const` — в ОЗУ.
- Обратный вызов с `void *` контекстом — одна функция обхода, разные задачи: сумма в опыте — 14.

Дальше: раздел 126 «Данные в памяти» — выравнивание, упаковка, битовые поля и порядок байт.

126. Данные в памяти: выравнивание, упаковка, битовые поля, порядок байт

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

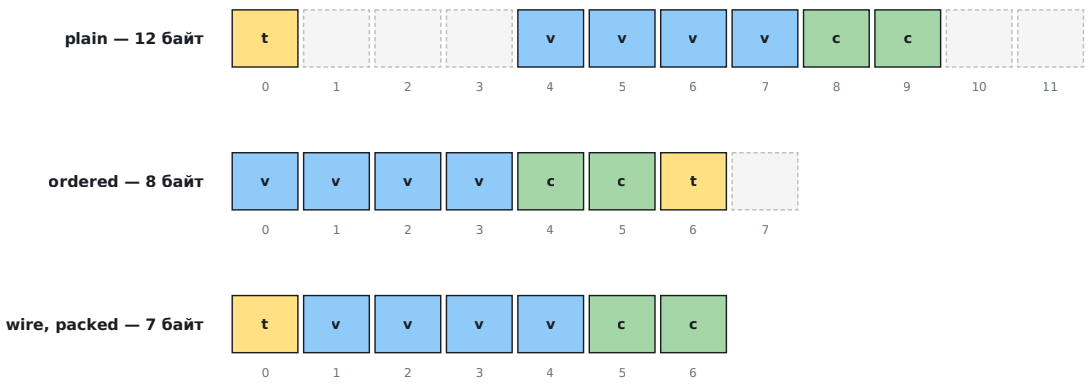
Структура в Си — не пакет на линии и не регистр, хотя очень хочется считать её тем и другим. Компилятор вставляет между полями пустые байты, раскладывает битовые поля по своему усмотрению, а число в памяти лежит младшим байтом вперёд. Прошивка, которая отправляет структуру «как есть» по UART или читает пакет приведением указателя, работает, пока не сменится компилятор, ядро или собеседник. Раздел показывает раскладку на опыте и то, во что обходится каждый способ на Cortex-M3 и на M0.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
alignment	выравнивание: адрес кратен размеру
padding	заполнение: пустые байты между полями
packed structure	упакованная структура, без заполнения
unaligned access	невыровненный доступ
bit-field	битовое поле
endianness	порядок байт
little-endian / big-endian	младшим байтом вперёд / старшим вперёд
network byte order	сетевой порядок — старшим вперёд
serialization	сериализация: запись в поток байтов
byte swap (REV)	переворот байтов

126.1 Выравнивание и заполнение

Поля type (1), value (4), crc (2): как они ложатся в память



Пунктир — байты заполнения: их содержимое не определено и уходит в канал, если отправлять структуру целиком

Каждый тип хочет лежать по адресу, кратному своему размеру: `uint16_t` — по чётному, `uint32_t` — по кратному четырём. Поэтому компилятор вставляет пустые байты. Опыт — три раскладки одних и тех же полей:

Структура	Размер, байт	Смещения полей
`plain`: type, value, crc	12	0, 4, 8
`ordered`: value, crc, type	8	0, 4, 6
`wire`, упакованная	7	0, 1, 5

После однобайтового `type` три байта пустые — `value` начинается с 4. В конце ещё два: размер структуры кратен самому строгому выравниванию, чтобы в массиве следующая структура тоже была выровнена. Поля от больших к малым экономят треть памяти — на массивах из сотен записей это килобайты ОЗУ.

126.2 Заполнение — это настоящие байты

Пустые байты не нули, а то, что было в памяти раньше. В опыте структура лежала на памяти, заполненной 0xAA:

```
01 AA AA AA 02 00 00 00 03 00 AA AA
```

Пять байт из двенадцати — мусор. Отправка структуры целиком выдаёт их в канал, а сравнение структур через `memcmp` врёт. Это ещё и утечка данных: в заполнении остаются куски чужих переменных.

126.3 Упаковка

`__attribute__((packed))` убирает заполнение: 7 байт, как в пакете. Цена — невыровненные поля. Что с ними делает компилятор, видно в объектном файле:

```
uint32_t wire_value(const struct wire *w)
{
    return w->value;
}
```

- **Cortex-M3/M4** умеют читать невыровненное слово: одна команда `LDR r0, [r0, #1]`.
- **Cortex-M0** не умеет: та же строка — четыре `LDRB` и сдвиги, 11 команд.

Компилятор справился сам, потому что знал: поле упаковано. Опасно другое — приведение указателя `*(uint32_t *)(buf + 1)`: компилятор считает адрес выровненным, ставит обычный `LDR`, и на M0 это HardFault. На M3/M4 то же приведение работает, но `LDRD` и `LDM` невыровненными не бывают и там.

126.4 Порядок байт

Cortex-M и x86 — little-endian: число 0x12345678 лежит в памяти как 78 56 34 12. Сетевые протоколы, Modbus и многие датчики передают старшим байтом вперёд: 12 34 56 78. Путать нельзя, а менять местами руками — долго и с ошибками.

Надёжный способ — собирать и разбирать число побайтно, явно указывая порядок; тогда код одинаков на любой машине:

```
p[0] = (uint8_t)(v >> 24);
p[1] = (uint8_t)(v >> 16);
p[2] = (uint8_t)(v >> 8);
p[3] = (uint8_t)v;
```

Опасение, что это медленно, напрасно: чтение «старший вперёд» armclang на Cortex-M3 узнал целиком и собрал в две команды — `LDR` и переворот `REV`. На M0 вышло 11 команд, но без риска невыровненного доступа.

Побайтная сборка со сдвигами (p[0] = v >> 24 ...) одинакова на любой машине; armclang на M3 превратил её в LDR + REV, на M0 — 11 команд без невыровненного доступа (прогон c126).

126.5 Переворот байтов

`__builtin_bswap32` на всех трёх ядрах — одна команда `REV`; в CMSIS то же — `__REV()`. Для 16 бит — `REV16`. Эти функции нужны, когда данные уже лежат в выровненном слове и порядок надо просто развернуть.

126.6 Битовые поля

Битовые поля выглядят как готовое описание регистра:

```
uint32_t enable : 1;
uint32_t mode : 2;
uint32_t prescaler : 5;
```

gcc, clang и компиляторы ARM разложили их от младшего бита: `enable = 1`, `mode = 2`, `prescaler = 17` дали слово 0x8D. Но порядок полей, их выравнивание и ширину обращения стандарт отдаёт реализации. Для регистров периферии это значит:

- другой компилятор может разложить иначе;
- запись одного поля — это чтение, изменение и запись всего слова, и если рядом бит «сбросить записью единицы», его можно сбросить случайно;
- ширину доступа к `volatile`-полю компилятор может выбрать байтовую, а периферия принимает только слова.

Поэтому заголовки CMSIS описывают регистры масками и сдвигами (раздел 3а), а битовые поля годятся для своих данных — упаковать флаги в памяти.

126.7 Сериализация пакетов

Правило для любых данных, покидающих прибор:

- Формат пакета описывается в байтах и порядке, а не структурой.
- Запись — побайтно или через `put_be32`-подобные функции.
- Чтение — так же; или `memcpy` из буфера в поле, если порядок совпадает.

- Упакованная структура допустима как описание, но поля читаются компилятором, а не приведением указателя.
- Контрольная сумма — по байтам пакета, а не по структуре с заполнением.

```
uint32_t v;
memcpy(&v, p, sizeof v);
return v;
```

`memcpy` на M3 — одна `LDR`, на M0 — побайтное чтение: компилятор выбирает сам, и это всегда правильно.

126.8 Модель данных в раскладке

Размеры полей — от модели данных (раздел 122). `struct { char c; long l; }` — 8 байт на Cortex-M и 16 на 64-битных Linux и macOS: `long` там 8 байт с выравниванием 8. На 64-битной Windows `long` остаётся 4 байта, и та же структура — снова 8 байт: модель данных у каждой системы своя. Структура, записанная прибором в файл или отправленная программе на компьютере, может прочитаться неверно и с полями из `stdint.h`: он задаёт размеры, но не выравнивание и не порядок байт (126.4). `struct { uint32_t a; uint64_t b; }` на Cortex-M — 16 байт, `b` с адреса 8, а в 32-битной программе под Linux на x86 — 12: `uint64_t` там выровнен по 4. Надёжна только побайтная запись (126.7), а расхождение ловит при сборке `_Static_assert`. Файл для платы начинается со статических утверждений о раскладке:

```
_Static_assert(sizeof(struct plain) == 12 && offsetof(struct plain, value) == 4, "3 байта заполнения
после type");
_Static_assert(sizeof(struct wire) == 7 && offsetof(struct wire, value) == 1, "упакованная: value с
адреса 1");
```

126.9 Выравнивание буферов DMA и стека

- Буфер DMA для слов должен быть выровнен по 4 — `_Alignas(4)` или `__attribute__((aligned(4)))`; массив `uint8_t` выравнивается только по 1.
- Стек при вызове функций по соглашению ARM выровнен по 8: иначе `double` и `printf` с плавающими числами работают неверно — стартовый код это обеспечивает (раздел 11).
- У M7 с кэшем буфер DMA выравнивают ещё и по строке кэша, 32 байта.

126.10 Грабли

На M0 HardFault при разборе пакета. `*(uint32_t *)(buf + 1)` — невыровненный доступ. `memcpy` или побайтный разбор.

Получатель видит мусор в пакете. Отправлена структура с заполнением. Сериализовать поля побайтно.

Числа от датчика перевёрнуты. Датчик отдаёт старшим вперёд, прибор читает младшим. Побайтный разбор с явным порядком или `REV`.

Запись битового поля сбросила флаг в соседнем бите. Поле пишется чтением-изменением-записью всего слова. Для регистров — маски.

Файл, записанный прибором, не читается на компьютере. Разная модель данных: `long` 4 против 8 на Linux и macOS, `uint64_t` в структуре выровнен по 8 против 4 в 32-битной программе на x86. Поля — из `stdint.h`, запись — побайтная, раскладка — `_Static_assert`.

126.11 Итоги

- Заполнение: type, value, crc — 12 байт, от больших полей к малым — 8, упакованная — 7; в заполнении — мусор (01 AA AA AA 02 00 00 00 03 00 AA AA).
- Упакованное поле на M3 — одна `LDR r0, [r0, #1]`, на M0 — 11 команд; приведение указателя на M0 — HardFault.
- Little-endian: 0x12345678 в памяти — 78 56 34 12; побайтный разбор «старший вперёд» на M3 компилятор свёл к `LDR` и `REV`.
- Битовые поля легли от младшего бита (0x8D), но это договорённость компиляторов; регистры — маски.
- Раскладка — `_Static_assert`, пакеты — побайтно.

Дальше: раздел 127 «Препроцессор как инструмент» — X-макросы, `_Generic` и статические проверки.

127. Препроцессор как инструмент: X-макросы, _Generic, static_assert

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Основы препроцессора — скобки в макросах, `#`, `##`, условная компиляция — разобраны в разделе 71. Здесь следующий шаг: препроцессор как генератор кода и как проверяющий. Один список превращается в перечисление и таблицы, которые не могут разойтись; макрос выбирает функцию по типу аргумента; неверная настройка UART останавливает сборку, а не выясняется на столе с осциллографом. Всё показанное собрано gcc, clang и gcc для ARM с одинаковым выводом, а файл для платы — armclang для F103 и F407.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
preprocessor	препроцессор: обработка текста до компиляции
macro expansion	подстановка макроса
X macro	X-макрос: список, который разворачивают разными макросами
stringizing (#)	превращение в строку
token pasting (##)	склейка лексем
variadic macro, `__VA_ARGS__`	макрос с переменным числом аргументов
generic selection (`_Generic`)	выбор по типу
static assertion	статическое утверждение: проверка при сборке
translation unit	единица трансляции: файл после препроцессора
predefined macro	предопределённый макрос: `__LINE__`, `__FILE__`

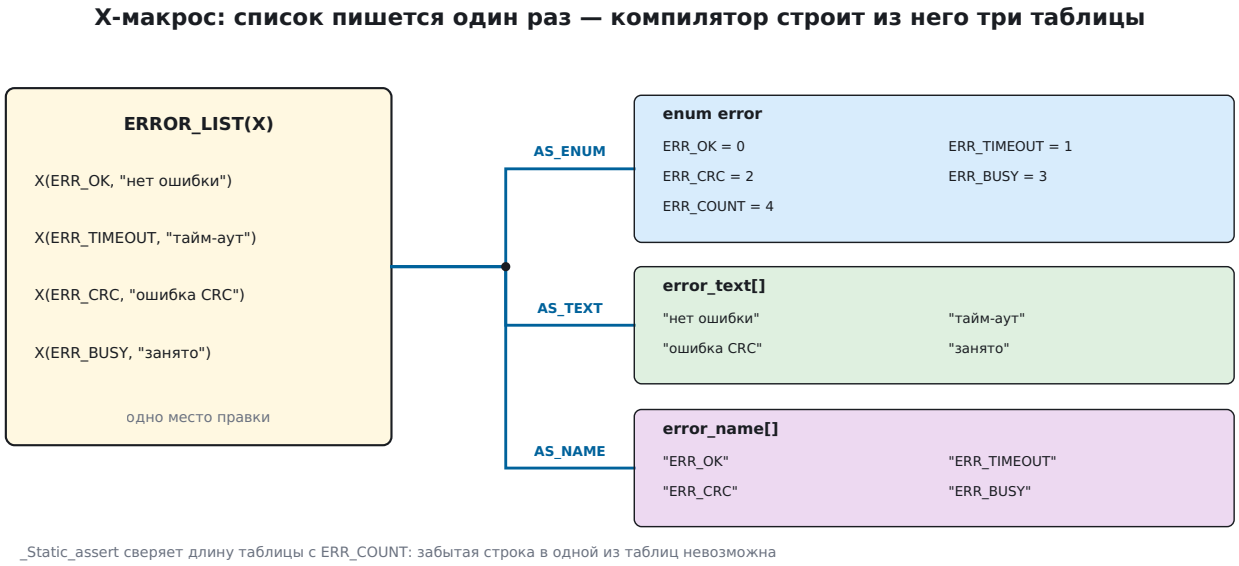
127.1 Что видит компилятор

Препроцессор работает раньше компилятора и ничего не знает о типах: он только заменяет текст. Поэтому лучший способ понять сложный макрос — посмотреть результат. Ключ `-E` останавливает gcc после препроцессора, `-P` убирает служебные пометки строк:

```
gcc -std=c11 -E -P pre127.c
```

armclang понимает тот же ключ `-E`. Смотреть на развёрнутый текст полезно всякий раз, когда макрос ведёт себя не так, как задуман.

127.2 X-макрос: один список — три таблицы



_Static_assert сверяет длину таблицы с ERR_COUNT: забытая строка в одной из таблиц невозможна

Типичная беда прошивки: перечисление кодов ошибок в одном месте, тексты сообщений в другом, имена для журнала в третьем. Добавили код — забыли текст, и сообщение сдвинулось на соседнее. X-макрос хранит список один раз:

```
#define ERROR_LIST(X)          \
    X(ERR_OK, "нет ошибки")    \
    X(ERR_TIMEOUT, "тайм-аут") \
    X(ERR_CRC, "ошибка CRC")   \
    X(ERR_BUSY, "занято")
```

Параметр `X` — имя другого макроса, который подставят при разворачивании. Три разных `X` дают три разных результата:

```
#define AS_ENUM(name, text) name,
#define AS_TEXT(name, text) text,
#define AS_NAME(name, text) #name,

enum error { ERROR_LIST(AS_ENUM) ERR_COUNT };
static const char *const error_text[] = { ERROR_LIST(AS_TEXT) };
static const char *const error_name[] = { ERROR_LIST(AS_NAME) };
```

Вот что получил компилятор после `gcc -E`:

```
enum error { ERR_OK, ERR_TIMEOUT, ERR_CRC, ERR_BUSY, ERR_COUNT };
```

Последний элемент `ERR_COUNT` сам стал равен числу пунктов — 4. На всех трёх машинах `error_text[ERR_CRC]` — «ошибка CRC», `error_name[ERR_BUSY]` — строка `ERR_BUSY`. Добавили строку в список — изменились все три таблицы. Страховка на случай, если таблицу всё-таки пишут руками:

```
_Static_assert(sizeof error_text / sizeof error_text[0] == ERR_COUNT, "таблица и перечисление из
одного списка");
```

127.3 X-макрос на плате: таблица выводов

Тот же приём описывает выводы платы. Список — имя, порт, номер:

```
#define PIN_LIST(X)   \
    X(LED, 'C', 13)   \
    X(BUTTON, 'A', 0) \
    X(TX, 'A', 9)     \
    X(RX, 'A', 10)
```

Из него — перечисление с приставкой, склеенной `##`, и таблица структур:

```
#define AS_ENUM(name, port, num) PIN_##name,
#define AS_ENTRY(name, port, num) { port, num },
enum pin_id { PIN_LIST(AS_ENUM) PIN_COUNT };
const struct pin pins[] = { PIN_LIST(AS_ENTRY) };
```

Получились `PIN_LED`, `PIN_BUTTON`, `PIN_TX`, `PIN_RX` и `PIN_COUNT`. Таблица объявлена `const` и ляжет во флеш-память (раздел 125). Перенос светодиода на другой вывод — одна правка в списке, а не поиск по всем файлам. Так же удобно описывать команды протокола, состояния автомата, пункты меню и регистры датчика.

127.4 Строка и имя: `#` и `##`

Раздел 71.9 показал оба оператора. На опыте разница одной и двух ступеней:

```
#define STR(x) #x
#define XSTR(x) STR(x)
#define BAUD 115200
```

`STR(BAUD)` дал строку `BAUD`, `XSTR(BAUD)` — `115200`. Оператор `#` берёт текст аргумента до подстановки; лишняя ступень сначала раскрывает `BAUD` как обычный аргумент. Так пишут сообщения со значением настройки внутри: «скорость 115200» соберётся на этапе сборки, без `printf`.

`##` строит имена. Макрос, который создаёт функцию доступа к полю:

```
#define DEFINE_GETTER(field) static int get_##field(void) { return field; }
static int speed = 42;
DEFINE_GETTER(speed)
```

Появилась функция `get_speed`, и она вернула 42. Минус такого приёма — имени `get_speed` нет в исходнике, поиск по файлам его не найдёт. Пользуйтесь им там, где имена строятся по одному правилу для многих полей.

127.5 `_Generic`: выбор по типу

C11 добавил выбор по типу выражения — то, что в C++ делает перегрузка. Макрос смотрит на тип аргумента и подставляет нужную функцию:

```
#define SHOW(x) _Generic((x), int: show_int, double: show_double, char *: show_str, const char *:
show_str)(x)
```

`SHOW(5)`, `SHOW(2.5)` и `SHOW("abc")` вывели `int 5`, `double 2.5` и `строка abc`. Выбор делает компилятор, в прошивке остаётся прямой вызов нужной функции — никаких проверок во время работы. Этим же приёмом устроен `<tgmath.h>`: `sqrt` от `float` зовёт `sqrtf`, а не более медленную функцию для `double`.

Две тонкости. Тип `2.5f` — `float`, у литерала `2.5` — `double`; если ветки `float` нет, а `default` не задан, сборка остановится. Строковый литерал в Си — массив `char`, и в `_Generic` он превращается в `char *`, а не в `const char *`; поэтому в макросе есть обе ветки.

127.6 Переменное число аргументов и место в коде

Макрос журнала принимает формат и сколько угодно значений:

```
#define LOG(fmt, ...) printf("[%d] " fmt "\n", __LINE__, __VA_ARGS__)
```

Вызов `LOG("temperature=%d", 23)` вывел:

```
[59] temperature=23
```

`__LINE__` подставился номером строки, где стоит вызов, а не где объявлен макрос, — поэтому такие макросы и пишут макросами, а не функциями. Соседние строковые литералы `"[%d] " fmt "\n"` компилятор склеил в один формат. Для журнала на плате `printf` направляют в UART (раздел 16.6), а в рабочей сборке макрос можно сделать пустым условной компиляцией.

Если значений нет совсем, `LOG("старт")` не соберётся: после формата останется лишняя запятая. C23 и gcc решают это через `__VA_OPT__(,)` — запятая появляется, только если аргументы есть.

127.7 Почему `do { } while (0)`

Раздел 71.8 объяснил правило словами, здесь — опыт. Макрос из двух операторов в фигурных скобках, но без обёртки:

```
#define LED_ON() { led_state = 1; led_count++; }
    if (ready)
        LED_ON();
    else
        led_state = -1;
```

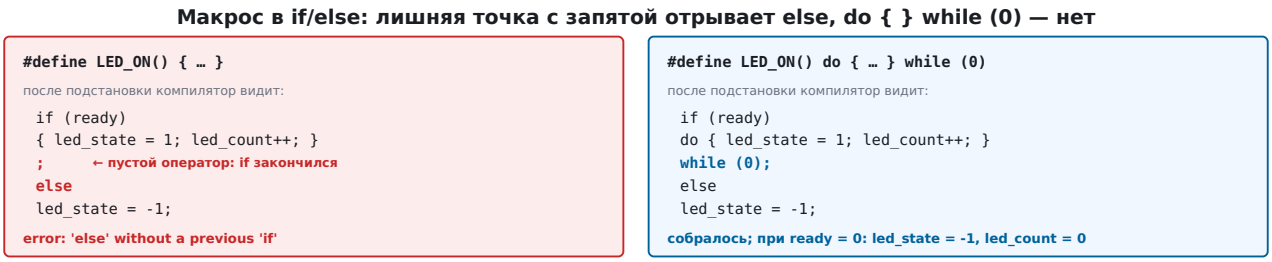
После подстановки точка с запятой за `}` становится пустым оператором, `if` на нём заканчивается, и `else` остаётся ни с чем. gcc отказался собирать:

```
error: 'else' without a previous 'if'
```

С обёрткой

```
#define LED_ON() do { led_state = 1; led_count++; } while (0)
```

тот же код собрался на всех трёх машинах, и при `ready = 0` сработала ветка `else`: `led_state = -1`, счётчик не тронут. `do { } while (0)` превращает макрос в один оператор, который требует точку с запятой и не ломает `if`.



Точка с запятой после LED_ON(); за фигурной скобкой — отдельный пустой оператор, и else остаётся без if (gcc отказался собирать). do { } while (0) — один оператор, которому эта точка с запятой и нужна.

127.8 Проверка настройки при сборке: `#if` и `#error`

Делитель скорости UART считается из частоты шины (раздел 16). Ошибка в частоте — это «мусор в терминале», который ищут часами. Препроцессор умеет целочисленную арифметику и может посчитать делитель и ошибку сам:

```
#define UART_DIV ((PCLK_HZ + BAUD / 2u) / BAUD)
#define UART_REAL (PCLK_HZ / UART_DIV)
#define UART_ERR_X100 (((UART_REAL > BAUD ? UART_REAL - BAUD : BAUD - UART_REAL) * 10000u) / BAUD)
#if UART_DIV < 16
#error "скорость UART выше частоты шины / 16 — при передискретизации 16 её не получить"
#endif
#if UART_ERR_X100 > 200
#error "ошибка скорости UART больше 2 % — поменяйте частоту шины или скорость"
#endif
```

Проверок две. Первая — сам делитель: при передискретизации 16 (как по умолчанию у F1 и F4) он не может быть меньше 16, то есть скорость не выше частоты шины, делённой на 16. Вторая — ошибка скорости, в сотых долях процента, потому что дробей в `#if` нет. Что вышло на armclang:

Плата	Частота шины	Делитель	Настоящая скорость
F103	72 МГц	625	ровно 115 200
F407	84 МГц	729	115 226, ошибка 0,02 %

Функция `uart_div()` в объектном файле F103 — загрузка готового числа `MOV r0, #0x271` и возврат: делитель посчитан при сборке, в прошивке его нет.

Теперь неудачные сочетания. Сборка с ключами `-DPCLK_HZ=8000000u -DBAUD=921600u` — 8 МГц и 921 600 бод — остановилась: делитель 9, меньше допустимых 16, и выше 500 000 бод от 8 МГц не получить вовсе. Скорость 460 800 проходит по делителю (17), но даёт 470 588 бод — ошибка 2,12 %, и сборку остановила вторая проверка. Без них прошивка собралась бы и молча не работала. Те же расчёты делает калькулятор UART в приложении.

127.9 `_Static_assert`: проверка там, где препроцессор слеп

`#if` не знает `sizeof` и типов — он работает до компилятора. `_Static_assert` (C11; в C23 — `static_assert`) проверяет выражение, которое компилятор может вычислить: размеры структур, смещения полей, длины таблиц. Нарочно неверное утверждение:

```
_Static_assert(sizeof(struct packet) == 5, "packet must be 5 bytes");
```

Структура из `uint8_t` и `uint32_t` длиннее пяти байт — после первого поля стоит заполнение (раздел 126), — и сборка остановилась:

```
error: static assertion failed: "packet must be 5 bytes"
```

Утверждение ничего не стоит: в прошивку не попадает ни байта. Хорошие места для него — раскладка пакетов и регистров, длина таблиц из X-макросов, размер буфера DMA, кратный слову, и договорённость о модели данных (раздел 122).

127.10 Грабли

Сообщение об ошибке сдвинулось на соседнее. Таблица текстов и перечисление написаны отдельно. X-макрос или `_Static_assert` на длину.

В строке имя вместо значения. `STR(BAUD)` дал `BAUD`. Нужна вторая ступень — `XSTR`.

`else` без `if` после макроса. Макрос из нескольких операторов без `do { } while (0)`.

`#if sizeof(...)` не собирается. Препроцессор не знает типов. Такие проверки — `_Static_assert`.

`LOG("старт")` без значений не собирается. Лишняя запятая перед пустым `__VA_ARGS__`. `__VA_OPT__(,)` или отдельный макрос.

`_Generic` не находит ветку. Тип выражения не тот, что кажется: `2.5` — `double`, `'a'` — `int`, строка — `char *`. Добавить ветку или `default`.

Макрос нельзя найти поиском. Имена, собранные `##`, в исходнике не встречаются. Смотреть `gcc -E` и не злоупотреблять склейкой.

127.11 Итоги

- Смотреть, во что развернулся макрос: `gcc -E -P`.
- X-макрос хранит список один раз: `ERROR_LIST` дал перечисление (`ERR_COUNT` = 4), тексты и имена, `PIN_LIST` — таблицу выводов.
- `#` превращает в строку текст, `XSTR` — значение: `BAUD` и `115200`; `##` строит имена — `get_speed`.
- `_Generic` выбирает функцию по типу при сборке: `int 5`, `double 2.5`, `строка abc`.
- `__LINE__` в макросе — строка вызова: `[59] temperature=23`.
- Макрос из нескольких операторов — `do { } while (0)`, иначе «'else' without a previous 'if'».
- `#error` проверяет арифметику настройки: делитель UART 625 на F103 и 729 на F407, а 921 600 бод от 8 МГц сборку остановили.
- `_Static_assert` проверяет размеры и таблицы и ничего не стоит в прошивке.

Дальше: раздел 128 «Стандарты C99–C23» — что из новых версий языка пригодится в прошивке.

128. Стандарты C99–C23: что изменилось для прошивки

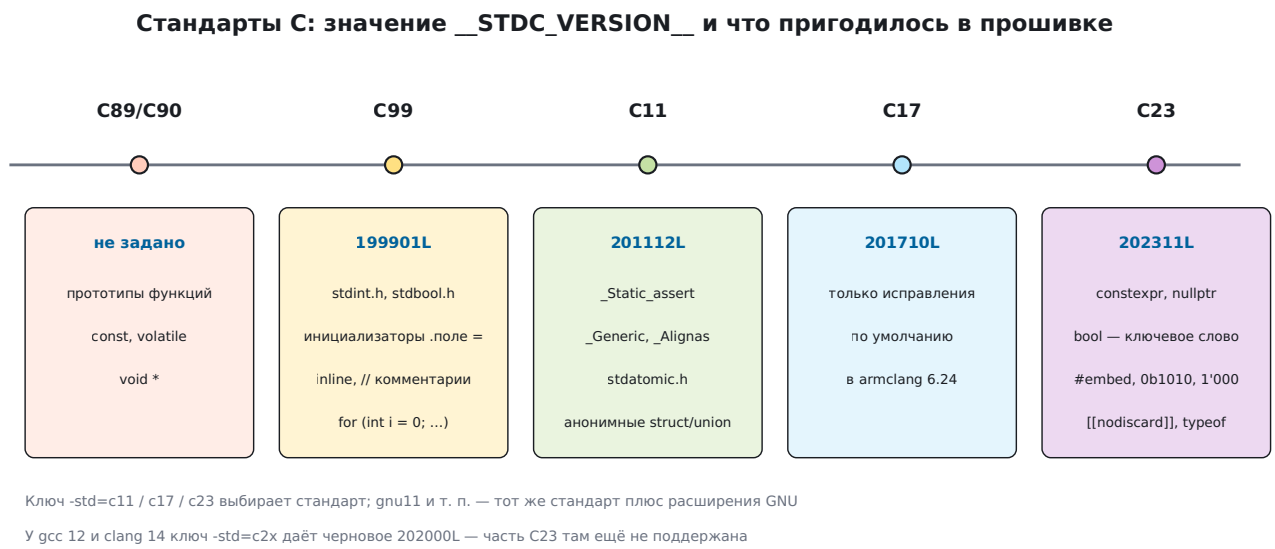
Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Язык C меняется медленно, но меняется: за четверть века вышли C99, C11, C17 и C23. Многие прошивки до сих пор написаны так, будто на дворе 1990 год: `#define` вместо констант, ручное обнуление структур, `unsigned char` вместо `uint8_t`. Раздел показывает, что из каждой версии пригодится на Cortex-M, что опасно и что ломает старый код. Всё проверено: C99 и C11 — на gcc, clang и gcc для ARM с ключом `-pedantic`, C23 — на armclang 6.24 для F103 и F407.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ISO/IEC 9899	стандарт языка C
`__STDC_VERSION__`	номер версии стандарта, который выбран при сборке
designated initializer	именованный инициализатор: `.поле =`, `[индекс] =`
compound literal	составной литерал: безымянный объект `(тип){ … }`
flexible array member	гибкий массив в конце структуры
variable length array (VLA)	массив переменной длины
anonymous structure / union	анонимная структура / объединение
attribute `[[…]]`	атрибут стандарта C23
prototype	прототип: объявление функции с типами параметров
GNU extensions (`gnu11`)	расширения GNU к стандарту

128.1 Какой стандарт у вас сейчас



Версию выбирает ключ `-std`, а программа узнаёт её по макросу `__STDC_VERSION__`. Опыт на трёх компиляторах:

Ключ	armclang 6.24	gcc 12, clang 14
`-std=c99`	199901	199901
`-std=c11`	201112	201112
`-std=c17`	201710	201710
`-std=c23` / `c2x`	202311	202000 — черновик
без ключа	201710	201710

armclang по умолчанию собирает C17 с расширениями GNU: макрос `__STRICT_ANSI__` появляется только при явном `-std=c17`. В Keil стандарт выбирают в поле «Language C» на вкладке C/C++. `gnu11` и `c11` отличаются не версией, а расширениями: с `c11` и `-pedantic` компилятор предупредит о любой конструкции вне стандарта. gcc 12 и clang 14 знают C23 только в черновике — 202000, — и половины нового там нет.

Новые версии это меняют. gcc 14 без ключа — ещё 201710, с `-std=c23` — всё ещё 202000, но `constexpr`, `nullptr`, `typeof` и перечисление с типом уже собираются: они появились в gcc 13. `#embed` — только с gcc 15 и clang 19. А gcc 15 **без ключа** собирает уже по `gnu23` — и старый код из 128.9 (`int f();` с аргументами, свой `bool`) перестаёт собираться от одного обновления компилятора. Поэтому стандарт в проекте задают явно: `-std=gnu17` или `-std=c11`.

Какие расширения GNU встречаются в прошивках. Чаще всего — макрос `MAX` на выражении-блоке `({ … })`, который вычисляет аргументы один раз:

```
#define MAX_NAIVE(a, b) ((a) > (b) ? (a) : (b))
#define MAX_ONCE(a, b) ({ __typeof__(a) _a = (a); __typeof__(b) _b = (b); _a > _b ? _a : _b; })
```

В опыте `MAX_NAIVE(i++, j)` при `i = 5` вернул 6, а `i` стал 7 — `i++` вычислился дважды; `MAX_ONCE` вернул 5, `i` стал 6. Дальше — упаковка `__attribute__((packed))` (структура из байта и 32-битного слова занимает 5 байт вместо 8), диапазоны в `case 0 ... 49:`, массив нулевой длины `data[0]` в конце структуры, двоичные константы `0b1010` и встроенные функции вроде `__builtin_popcount`.

С `-std=c11 -pedantic` gcc и clang предупредили о четырёх из них: массив нулевой длины, диапазон в `case`, выражение-блок и двоичная константа. `__attribute__`, `__typeof__` и `__builtin_popcount` прошли молча: имена с двумя подчёркиваниями зарезервированы для компилятора, и `-pedantic` их не проверяет. Поэтому «собирается с `-pedantic`» ещё не значит «переносится на другой компилятор» — `packed` и встроенные функции ищут отдельно.

128.2 C99: то, без чего прошивка уже не пишется

C99 дал то, что сегодня кажется частью языка:

- `<stdint.h>` — `uint8_t`, `uint32_t`: размеры, не зависящие от компилятора (раздел 122);
- `<stdbool.h>` — `bool`, `true`, `false`;
- объявление переменной в `for` и в любом месте блока, комментарии `//`;
- `inline`-функции вместо макросов (раздел 71.11);
- именованные инициализаторы и составные литералы;
- гибкий массив в конце структуры;
- массивы переменной длины — единственное, от чего на плате лучше отказаться.

Одна тонкость `bool`: приведение к нему — сравнение с нулём. `(bool)0.5` — 1, а `(int)0.5` — 0: флаг, полученный делением, при переходе с `int` на `bool` может поменять значение.

128.3 Именованные инициализаторы и составные литералы

Настройка периферии — структура, в которой важны два поля из пяти:

```
struct uart_cfg {
    uint32_t baud;
    uint8_t data_bits;
    uint8_t parity;
    uint8_t stop_bits;
    bool flow;
};
static const struct uart_cfg console = { .baud = 115200, .data_bits = 8 };
```

На всех трёх машинах поля вышли 115200, 8, 0, 0, 0: всё, что не названо, получает ноль. Порядок полей в структуре можно менять — инициализация не сломается.

У массивов то же с индексами:

```
static const char *const state_name[] = { [2] = "run", [0] = "idle", [5] = "fault" };
```

Массив получил 6 элементов — по наибольшему индексу, — а пропущенные стали `NULL`. Это удобно для таблиц «код → текст», где коды идут с пропусками.

Составной литерал — безымянный объект прямо в выражении:

```
printf("compound=%d\n", sum((const int[]){ 1, 2, 3, 4 }, 4));
```

Функция получила массив, которого нет в объявлениях, и вернула 10. Время жизни такого объекта — до конца блока, как у обычной локальной переменной.

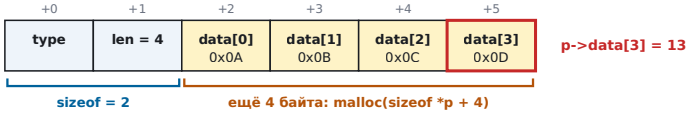
128.4 Гибкий массив в конце структуры

Пакет переменной длины: заголовок и данные сразу за ним.

```
struct packet {
    uint8_t type;
    uint8_t len;
    uint8_t data[];
};
```

`sizeof(struct packet)` — 2: массив без размера места не занимает. Память выделяют как `sizeof *p + длина`, и `p->data[3]` читается как обычный элемент. Раньше писали `data[1]` и вычитали единицу — это неопределённое поведение при выходе за объявленный размер (раздел 123). Если перед гибким массивом стоит поле короче его элемента, появится заполнение: у `uint16_t` и массива `uint32_t` размер уже 4 (раздел 126).

Гибкий массив: sizeof(struct packet) = 2, данные лежат сразу за заголовком



Массив без размера места в структуре не занимает. Старый приём data[1] и «длина − 1» — выход за объявленный размер, то есть неопределённое поведение (раздел 123).

128.5 Массивы переменной длины

VLA — массив в стеке с размером из переменной. Выглядит невинно:

```
uint8_t buf[n];
memcpy(buf, src, n);
process(buf, n);
```

armclang с ключом `-Wvla` предупредил: «variable length array used». В объектном файле видно, чем это плохо: стек сдвигается командой `SUB r5, sp, r0` — на величину из регистра. У той же функции с массивом `[64]` — `SUB sp, sp, #0x40`: размер известен при сборке, и запас стека можно посчитать заранее (разделы 11.2 и 35.5). Большое `n` от собеседника по UART молча проходит сквозь стек задачи в чужую память. C11 сделал VLA необязательными, в правилах для прошивки их запрещают. Замена — массив наибольшего размера с проверкой длины.

128.6 C11: проверки, выравнивание, атомарность

- `_Static_assert` и `_Generic` — раздел 127.
- `_Alignas`, `_Alignof` и `<stdalign.h>`: `_Alignof(uint16_t)` — 2, `_Alignof(uint32_t)` — 4 на всех трёх машинах; буфер DMA выравнивают через `_Alignas(4)` (раздел 126.9).
- `<stdatomic.h>` — атомарные переменные и барьеры (раздел 124).
- `_Noreturn` для функций вроде обработчика фатальной ошибки.
- Анонимные структуры и объединения — удобно для «одного регистра в двух видах»:

```
union reg {
    uint32_t word;
    struct {
        uint16_t lo;
        uint16_t hi;
    };
};
```

После `.word = 0x12345678` поле `r.hi` — 0x1234, `r.lo` — 0x5678: к половинам обращаются без лишнего имени вложенной структуры.

Что из C11 на плате не пригодится: потоки `<threads.h>`. В библиотеке armclang такого заголовка нет — задачи создаёт ОСРВ (раздел 24).

128.7 C17: только исправления

C17 не добавил ничего нового — только уточнил формулировки C11. Для программиста это та же версия языка с другим номером: 201710. Именно её armclang выбирает по умолчанию.

128.8 C23: что пригодится в прошивке

C23 — самое большое обновление со времён C99. Файл для платы собран armclang с `-std=c23`:

```
constexpr uint32_t PCLK_HZ = 72'000'000;
constexpr uint32_t BAUD = 115'200;
static_assert((PCLK_HZ + BAUD / 2) / BAUD == 625);
enum mode : uint8_t { MODE_IDLE, MODE_RUN, MODE_FAULT = 0b1000'0000 };
static_assert(sizeof(enum mode) == 1);
```

- `constexpr` — настоящая константа с типом вместо `#define`; делитель UART посчитан при сборке, функция вернула готовое `0x271` — 625.
- Разделители разрядов `72'000'000` и двоичные литералы `0b1000'0000`.
- Перечисление с заданным типом: `enum mode : uint8_t` занимает 1 байт.
- `static_assert` без сообщения, `bool`, `true`, `false` и `nullptr` — ключевые слова, без заголовков.
- `typeof` и `auto` для выведения типа.
- Атрибуты: `[[nodiscard]]` на функции запуска DMA заставил компилятор предупредить о забытой проверке — «ignoring return value of function declared with 'nodiscard' attribute»; `[[fallthrough]]` помечает нарочно пропущенный `break`: `classify(0)` вернул 11, `classify(1)` — 2.
- `#embed` вставляет файл в массив при сборке — шрифт, картинку, таблицу:

```
static const uint8_t logo[] = {
#embed "logo128.bin"
};
static_assert(sizeof logo == 4);
```

Четыре байта файла легли во флеш-память сразу за кодом — `STM2`. Без `#embed` для этого нужна утилита, которая превращает файл в текст на Си.

Тот же файл с `-std=c11` не собрался: «unknown type name 'constexpr'», всего 7 ошибок. Новые возможности работают только с новым ключом, и переходить на них можно по одной.

128.9 Что C23 ломает в старом коде

Объявление без параметров до C23 значило «параметры не указаны»:

```
int legacy();
return legacy(1, 2);
```

С `-std=c17` armclang собрал это с предупреждением: «passing arguments to 'legacy' without a prototype is deprecated in all versions of C and is not supported in C23». С `-std=c23` — ошибка: «too many arguments to function call, expected 0, have 2». В C23 пустые скобки значат то же, что `(void)`. Старые определения функций в стиле K&R — с типами параметров после скобок — C23 не принимает вовсе.

Кроме этого, `bool`, `true`, `false`, `nullptr`, `constexpr`, `typeof` и `static_assert` стали ключевыми словами: старый код, где так названы свои макросы или переменные, придётся переименовать.

128.10 Грабли

Библиотека собирается у автора и не собирается у вас. Разные `-std` или расширения GNU. Задавать стандарт явно, проверять `-pedantic`.

Флаг поменял значение после перехода на `bool`. `(bool)0.5` — 1, `(int)0.5` — 0. Сравнивать явно: `x != 0`.

Задача портит чужую память при длинном пакете. Массив переменной длины на стеке. `-Wvla` и массив наибольшего размера с проверкой.

После перехода на C23 — «too many arguments». Объявление `f()` без `void`. Написать прототип.

После обновления gcc старый проект перестал собираться. gcc 15 по умолчанию собирает по `gnu23`. Задать `-std` явно.

`constexpr` не собирается. Ключ ниже C23 или компилятор без C23: gcc 12 и clang 14 его не знают.

Структура настройки с мусором в полях. Поля присвоены по одному, остальные не тронуты. Именованный инициализатор обнуляет всё неназванное.

128.11 Итоги

- `__STDC_VERSION__`: 199901 — C99, 201112 — C11, 201710 — C17, 202311 — C23; armclang 6.24 по умолчанию — C17 с расширениями GNU.
- C99: `stdint.h`, `bool`, именованные инициализаторы (неназванные поля — нули), составные литералы, гибкий массив (`sizeof` без него).
- VLA на плате — `SUB r5, sp, r0`, стек неизвестной глубины; `-Wvla`.
- C11: `_Static_assert`, `_Generic`, `_Alignas`, атомарность, анонимные структуры в объединениях; `threads.h` на плате нет.
- C23: `constexpr`, `72'000'000`, `0b1000'0000`, `enum : uint8_t`, `nullptr`, `[[nodiscard]]`, `#embed`; с `-std=c11` тот же файл — 7 ошибок.
- C23 ломает `int f();` с аргументами — теперь это функция без параметров.

Дальше: раздел 129 «MISRA C и защитное программирование».

129. MISRA C и защитное программирование

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Разделы 122–128 показали, где Си подводит: продвижение типов, неопределённое поведение, макросы, раскладка в памяти. MISRA C — свод правил, который запрещает самые опасные конструкции языка целиком, чтобы о них не приходилось помнить. Защитное программирование — привычка писать так, чтобы неверные данные и собственные ошибки не превращались в сбой прибора. Раздел проверяет на опыте, что находит каждый инструмент: компилятор, cppcheck с правилами MISRA, анализ путей выполнения gcc и защита стека armclang.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
MISRA C	свод правил языка C для надёжных систем
mandatory / required / advisory	обязательное / требуемое / рекомендательное правило
deviation	отступление: оформленное исключение из правила
static analysis	статический анализ: проверка без запуска
essential type	существенный тип в правилах MISRA
defensive programming	защитное программирование
fail-safe state	безопасное состояние при ошибке
stack protector, canary	защита стека, контрольное слово
false positive	ложное срабатывание
coding standard	правила оформления и написания кода

129.1 Зачем правила

MISRA C появился в автомобильной промышленности, а теперь его требуют в медицине, на железной дороге, в промышленной автоматике. Правила делятся на три вида: **обязательные** — без исключений; **требуемые** — отступить можно, но письменно, с обоснованием; **рекомендательные** — по усмотрению команды. Отступление не стыдно: стыдно нарушить правило и не знать об этом.

Тексты правил продаются отдельно, поэтому анализаторы печатают только номера, например `misra-c2012-15.6`. Смысл правил дальше пересказан своими словами — этого хватает, чтобы исправить код.

Даже если сертификация прибору не нужна, правила полезны как список того, что в Си ломается чаще всего. Большую часть из них проверяет машина.

129.2 Опыт: разбор команды «по-быстрому»

Функция разбирает пакет: сумма байтов, команда в первом байте, копия для журнала. Обычный код, каких много:

```
uint8_t parse(const uint8_t *p, int n)
{
    int i, sum = 0;
    int level = 0;
    for (i = 0; i < n; i++)
        sum += p[i];
    if (sum > 1000)
        goto fail;
    switch (p[0]) {
    case 1:
        level++;
    case 2:
        level--;
        break;
    }
    uint8_t *copy = malloc(n);
    memcpy(copy, p, n);
    free(copy);
    return sum + level;
fail:
    return 0xFF;
}
```

cppcheck с дополнением MISRA нашёл в этом файле 15 нарушений по 10 правилам:

Правило	Что не так	Где
15.6	тело `for` и `if` без фигурных скобок	3 места
15.1	`goto`	переход на `fail`
16.3	метка `case` без `break`	`case 1` проваливается в `case 2`
16.4	`switch` без `default`	неизвестная команда молча пропущена
21.3	`malloc` и `free`	динамическая память
11.5	`void *` превращён в указатель на данные	результат `malloc`
17.7	результат функции не использован	`memcpy`
10.4	смешаны разные типы в одном выражении	`int` с `uint8_t`, знаковое с беззнаковым
12.3	несколько переменных в одном объявлении: оператора «запятая» здесь нет, но cppcheck относит такую строку к правилу о нём	`int i, sum = 0;`
8.4	внешнее имя без объявления в заголовке	`level`, `parse`, `count_below`

Часть этих мест — уже ошибки, и прогон на компьютере их показал. При `n == 0` функция читает `p[0]` за концом пакета, а при нехватке памяти `memcpy` пишет по нулевому адресу — на компьютере оба раза отказ. `return sum + level` обрезает сумму до 8 бит: пакет с суммой 1000 даёт 232. Команда 1 проваливается в `case 2` и не меняет `level` вовсе — это и есть забытый `break`. Остальные места сами по себе не ошибки, но каждое уже где-то к ним приводило: тело без скобок — строка, добавленная «внутрь» `if`, которая выполняется всегда.

129.3 Та же функция по правилам

```
status_t parse(const uint8_t *p, uint32_t n, int32_t *level)
{
    status_t st = ST_OK;

    if ((p == NULL) || (level == NULL) || (n == 0u) || (n > FRAME_MAX)) {
        st = ST_BAD_ARG;
    } else {
        uint32_t sum = 0u;
        for (uint32_t i = 0u; i < n; i++) {
            sum += (uint32_t)p[i];
        }
        if (sum > SUM_LIMIT) {
            st = ST_BAD_SUM;
        } else {
            switch ((uint32_t)p[0]) {
            case CMD_UP:
                *level += 1;
                break;
            case CMD_DOWN:
                *level -= 1;
                break;
            default:
                st = ST_BAD_CMD;
                break;
            }
        }
    }
    return st;
}
```

Что изменилось:

- аргументы проверены до первого обращения, длина ограничена `FRAME_MAX`;
- функция возвращает код результата, а новое значение — через указатель, и перечисление `status_t` называет каждую ошибку;
- все тела в скобках, у `switch` есть `default`, у каждого `case` — `break`;
- одна точка выхода, без `goto`;
- без динамической памяти;
- одно объявление — одна переменная;
- все переменные беззнаковые там, где отрицательных значений не бывает.

cppcheck с правилами MISRA — ни одного замечания; gcc с `-Wconversion -Wshadow -pedantic` — ни одного предупреждения. Код стал длиннее, но каждая строка понятна без догадок.

129.4 Компилятор — первый анализатор

Бесплатный и уже установленный анализатор — предупреждения компилятора. На небрежном файле gcc показал:

Ключи	Предупреждений
`-Wall -Wextra`	2
`+ -Wconversion -Wsign-conversion -Wshadow`	6

`-Wall -Wextra` заметили только проваливание `case` и сравнение знакового с беззнаковым. Дополнительные ключи нашли ещё локальную `level`, которая закрывает глобальную, и три неявных преобразования с потерей знака или значения. Набор для прошивки: `-Wall -Wextra -Wconversion -Wsign-conversion -Wshadow`, а в сборке на сервере — ещё `-Werror`, чтобы предупреждение нельзя было пропустить (раздел 110). armclang понимает те же ключи и на небрежном

файле выдал 5 предупреждений, но проваливание `case` он отмечает только с отдельным ключом `-Wimplicit-fallthrough` — его стоит добавить.

Набор для прошивки: -Wall -Wextra -Wconversion -Wsign-conversion -Wshadow, на сервере сборки ещё -Werror.

129.5 Анализ путей выполнения

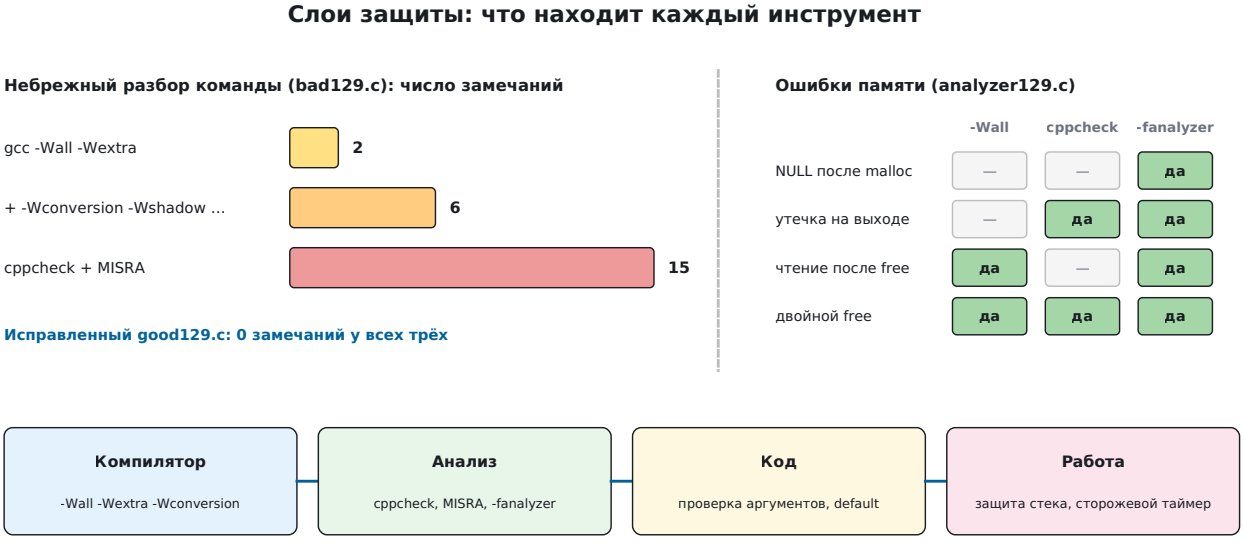
Некоторые ошибки видны только тому, кто прошёл по всем веткам программы. Файл с четырьмя ошибками памяти, например чтение после освобождения:

```
int last_byte(uint8_t *f)
{
    free(f);
    return f[0];
}
```

Что нашёл каждый инструмент:

Ошибка	`-Wall -Wextra`	cppcheck	`-fanalyzer`
NULL после `malloc`	—	—	да
утечка на раннем выходе	—	да	да
чтение после `free`	да	—	да
двойной `free`	да	да	да

`gcc -fanalyzer` нашёл все четыре и для каждой напечатал путь, по которому до неё дошёл. Компилятор и cppcheck нашли по две — и разные. Вывод практический: инструменты дополняют друг друга, запускать их нужно вместе. `-fanalyzer` медленный — его место в ночной сборке, а не в каждой.



Каждый следующий слой ловит то, что пропустил предыдущий; ни один не заменяет остальные

129.6 Не доверять входным данным

Всё, что пришло снаружи — по UART, радио, от датчика, из флеш-памяти, — может быть неверным. Защищённый разбор испытан на испорченных пакетах, на трёх машинах одинаково:

Пакет	Результат	Уровень
команда 1	`ST_OK`	+1
команда 2	`ST_OK`	−1
неизвестная команда 7	`ST_BAD_CMD` (3)	не тронут
сумма больше предела	`ST_BAD_SUM` (2)	не тронут
пустой, `NULL`, длиннее `FRAME_MAX`	`ST_BAD_ARG` (1)	не тронут

Правила, которые за этим стоят:

- проверять длину до копирования, индекс — до обращения к массиву;
- возвращать код ошибки и проверять его у вызывающего;
- на ошибке не менять состояние: частично применённая команда хуже отвергнутой;
- считать в беззнаковых типах подходящей ширины: сумма 16 байтов по 255 не переполнит `uint32_t`.

129.7 Безопасное состояние

`default` в `switch` — место, где программа признаёт, что случилось невозможное. В автомате состояний (раздел 125) переменная состояния может испортиться от записи за границу массива или сбоя питания; если `default` отсутствует, автомат молча застынет. Правильно — перейти в безопасное состояние: выключить силовые выходы, записать причину, дождаться сброса сторожевым таймером (раздел 12.1).

Так же поступают с перечислениями из внешних данных: значение, не совпавшее ни с одним известным, — ошибка, а не «ничего не делать».

129.8 Защита стека на плате

Функция, которая доверяет длине из пакета:

```
uint8_t buf[32];
memcpy(buf, src, n);
```

При `n` больше 32 копия затирает кадр стека, в том числе адрес возврата. armclang с ключом `-fstack-protector-strong` кладёт в кадр контрольное слово и сверяет его перед возвратом. В объектном файле F103 функция `copy_packet` выросла с 28 байт до 60, кадр стека — с 0x20 до 0x28: слово `__stack_chk_guard` читается при входе, сравнивается при выходе, а при расхождении вызывается `__stack_chk_fail`.

Обе функции пишет прошивка: `__stack_chk_guard` — переменная, которую при старте заполняют случайным числом (на F407 — от аппаратного генератора, раздел 43), `__stack_chk_fail` — обработчик, который переводит прибор в безопасное состояние. Защита стека — страховка, а не лечение: лечение — проверка длины до копирования:

```
if ((src != NULL) && (n <= sizeof buf)) {
```

129.9 Проверки во время работы

- `assert` в отладочной сборке останавливает программу там, где нарушено условие; в рабочей его выключает `NDEBUG`. На плате `assert` направляют в свой обработчик: записать файл и строку (раздел 127), перейти в безопасное состояние.
- Сторожевой таймер сбрасывает зависшую программу (раздел 12.1); сбрасывать его — только из главного цикла, а не из прерывания.
- Контрольная сумма прошивки при старте — CRC всей флеш-памяти (разделы 12.2 и 43): испорченная прошивка не должна запускаться.
- Контрольные слова в начале и конце важных структур в ОЗУ ловят запись за границу соседнего массива.
- Разный уровень защиты — по цене ошибки: лампочку в коридоре так не защищают, привод двери — обязательно.

129.10 Грабли

Анализатор выдал сотни замечаний, их отключили все. Начинать с нового кода и с обязательных правил; старые файлы — постепенно, отступления — письменно.

Ложное срабатывание. Анализатор не знает, что указатель уже проверен в другом файле. Переписать понятнее или оформить отступление, а не выключать проверку целиком.

`-Wconversion` на старом коде — стена предупреждений. Включать по модулям и исправлять явными приведениями там, где потеря значения действительно невозможна.

`__stack_chk_fail` не найден при компоновке. Включили `-fstack-protector-strong`, но не написали обработчик и контрольное слово.

Защитный код «никогда не выполняется» и выброшен. Проверки неверных данных — не лишний код; их проверяют испытаниями на испорченных пакетах.

`default` есть, но пустой. Это то же, что его отсутствие. Невозможное значение — ошибка, её надо обработать.

129.11 Итоги

- MISRA C — список опасных конструкций; правила обязательные, требуемые и рекомендательные, отступления — письменно.
- cppcheck с дополнением MISRA нашёл в небрежном разборе 15 нарушений по 10 правилам: скобки (15.6), `goto` (15.1), `break` (16.3), `default` (16.4), `malloc` (21.3) и другие; исправленный код — ни одного.
- Предупреждения gcc: `-Wall -Wextra` — 2, с `-Wconversion -Wsign-conversion -Wshadow` — 6.
- Ошибки памяти: `-fanalyzer` нашёл 4 из 4, компилятор и cppcheck — по 2, и разные; инструменты запускают вместе.
- Входные данные — проверять; на ошибке — код результата и нетронутое состояние; `default` — безопасное состояние.
- `-fstack-protector-strong`: 28 → 60 байт, кадр 0x20 → 0x28, при порче — `__stack_chk_fail`; главное лечение — проверка длины.

Этим разделом закончена часть XV «Язык C глубже».

Дальше: раздел 129a «Модульные тесты прошивки на ПК: подмена железа, свой маленький раннер и покрытие» — как гонять на ПК драйвер, который пишет в регистры и зовёт HAL.

129a. Модульные тесты прошивки на ПК: подмена железа, свой маленький раннер и покрытие

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Раздел 129 искал ошибки, не запуская код: компилятор, cppcheck, анализ путей. Раздел 184 запускал на компьютере чистую логику — разборщик кадров, в котором нет ни одного регистра. Здесь следующий шаг: код, который **трогает железо**. Драйвер пишет в регистры USART, зовёт HAL — и его тоже можно гонять на ПК, если подменить три вещи: адреса периферии, ядро CMSIS и часть функций HAL. Исходники драйвера при этом не меняются ни на букву: те же файлы собирает armclang для платы.

Подопытный — драйвер RS-485 из раздела 16a: передача по прерываниям, DE снимается по флагу `TC`. Там его проверяла модель USART по времени; здесь — модульные тесты, каждый про одно правило драйвера. Рядом — тот же обмен на HAL, чтобы показать подмену функций при компоновке.

Опоры: заголовок `stm32f10x.h` из пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (тот же, что в 16a), `stm32f103xb.h` и HAL из архива STM32CubeF1 1.8.7, справочное руководство RM0008 (смещения и сброс регистров USART и GPIO). Всё собрано и прогнано в образе `stm-lab:1` (gcc 12), каталог `_verify/utest129b`; драйверы собраны armclang для Cortex-M3. Известные готовые каркасы — Unity, генератор подделок CMock и сборщик Ceedling — здесь не запускались: на диске их нет. Всё нужное умещается в свой раннер на 52 строки.

Как это называется в документации

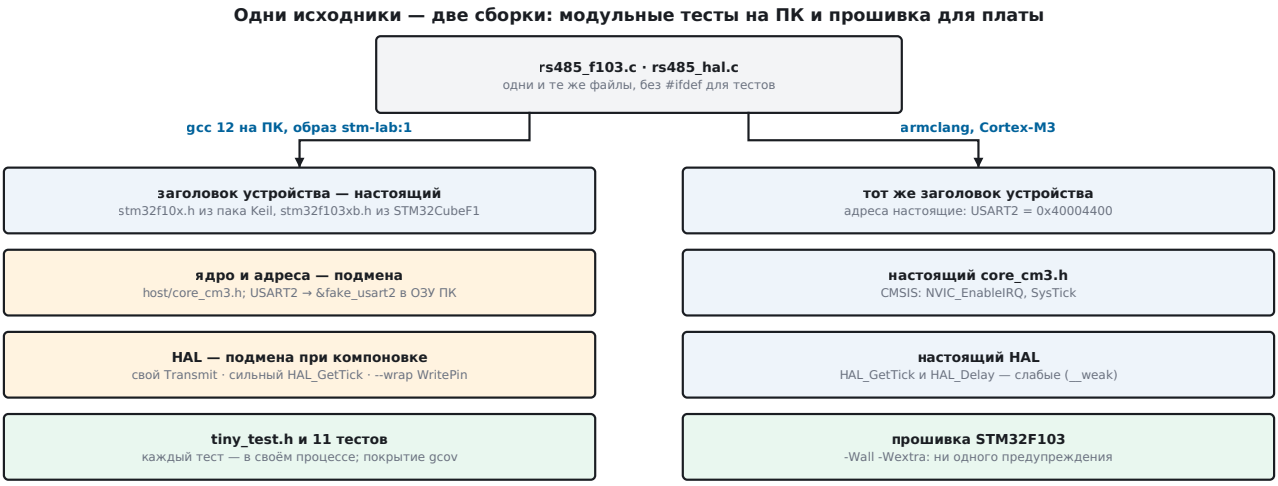
Оригинал	Перевод
unit test	модульный тест
test runner	раннер: программа, которая запускает тесты и считает провалы
fake, stub, mock	подделка, заглушка, подделка с проверкой вызовов
test double	подмена зависимости в тесте
seam	шов: место, где зависимость можно подменить
weak symbol (`__weak`)	слабый символ: уступает обычному определению
`--wrap=symbol`	ключ компоновщика: вызовы уходят в `__wrap_symbol`
code coverage: line / branch	покрытие: по строкам, по ветвям
characterization test	тест, который фиксирует поведение чужого кода

129a.1 Где шов между драйвером и железом

У драйвера три зависимости от платы, и у каждой свой шов:

Зависимость	Как выглядит в коде	Чем подменяется на ПК
регистры периферии	`USART2->CR1`, `GPIOA->BSRR`	структура в ОЗУ вместо адреса
ядро	`NVIC_EnableIRQ`, `SysTick` из `core_cm3.h`	свой `core_cm3.h` раньше в пути поиска
функции HAL	`HAL_GPIO_WritePin`, `HAL_UART_Transmit`	своя функция при компоновке

Первые два шва делает препроцессор, третий — компоновщик. Код драйвера не знает, где его собирают: ни одного `#ifdef TEST` в нём нет. Если в драйвере появляется `#ifdef` ради тестов, тесты проверяют уже не тот код, который уйдёт в плату.



Подложено 6 ошибок — тесты поймали все 6. Покрытие драйвера на регистрах: строк 100 %, ветвей взято 81,25 % — три ветви из 16 тесты не проходят.

129a.2 Раннер на 52 строки

Раннер из 184.3 считал проверки и провалы в одном процессе. Для драйвера этого мало. У драйвера есть **статическое состояние** — флаг занятости `tx_busy`, указатель на данные, — и сбросить его между тестами снаружи нельзя: переменные `static`. Тест, оставивший флаг поднятым, вешает следующий. Поэтому каждый тест идёт в своём процессе:

```
static int tt_run(const struct tt_case *c, int n, int argc, char **argv)
{
    int run = 0, bad = 0;
    for (int i = 0; i < n; i++) {
        if (argc > 1 && strstr(c[i].name, argv[1]) == NULL)
            continue;                   /* фильтр по имени: ./tests uart */
        run++;
        fflush(stdout);
        pid_t pid = fork();
        if (pid == 0) {                 /* ребёнок: один тест */
            alarm(1);                   /* повис — через секунду SIGALRM */
            setup();
            c[i].fn();
            printf("ok   %s, проверок: %d\n", c[i].name, tt_checks);
            exit(0);                    /* exit, а не _exit: gcov допишет счётчики */
        }
        int st = 0;
        waitpid(pid, &st, 0);
        if (WIFEXITED(st) && WEXITSTATUS(st) == 0)
            continue;
        bad++;
        printf("%s %s\n", WIFSIGNALED(st) && WTERMSIG(st) == SIGALRM ? "HANG"
                        : WIFSIGNALED(st) ? "CRASH" : "FAIL", c[i].name);
    }
    printf("TOTAL tests=%d failed=%d\n", run, bad);
    return bad != 0;
}
```

Процесс на тест даёт сразу три вещи. Статическое состояние у каждого теста своё, с нуля. Зависший тест снимает будильник через секунду — раннер пишет `HANG` и идёт дальше. Обращение по битому указателю роняет только ребёнка — раннер пишет `CRASH`. Проверки `CHECK` и `CHECK_EQ` при провале печатают файл, строку, выражение и оба значения и завершают процесс. Аргумент командной строки — фильтр: `./t de_` запустил три теста из шести. Код возврата не ноль при любом провале — этого достаточно конвейеру из раздела 110.

`fork` есть в Linux и в контейнере, где идут тесты. Раннеру это и нужно: на плате он не работает, на плате работают драйверы.

129a.3 Регистры: структура вместо адреса

В заголовке устройства периферия — это тип и адрес:

```
#define USART2              ((USART_TypeDef *) USART2_BASE)
```

Тип `USART_TypeDef` описывает раскладку регистров, адрес — где она лежит. Для теста нужен тот же тип, но в памяти ПК. Заголовок устройства берём **настоящий**, из пака, и после него подключаем свой:

```
extern USART_TypeDef fake_usart2;
extern GPIO_TypeDef fake_gpioa;
extern RCC_TypeDef fake_rcc;

#undef USART2
#undef GPIOA
#undef RCC
#define USART2 (&fake_usart2)           /* было ((USART_TypeDef *) USART2_BASE) */
#define GPIOA  (&fake_gpioa)
#define RCC    (&fake_rcc)
```

Раскладка совпадает сама: тип один и тот же. Для верности в том же файле `_Static_assert` сверяет смещения с картой регистров RM0008: `USART_DR` — 0x04, `USART_CR1` — 0x0C, `GPIOx_BSRR` — 0x10. Поменяется заголовок — тест не соберётся.

Заголовок устройства тянет `core_cm3.h`, а в нём ассемблерные вставки для Cortex-M — gcc для ПК их не соберёт. Заголовок пака подключает ядро в кавычках, поэтому достаточно положить свой `core_cm3.h` в каталог `host/` и поставить его в пути поиска раньше CMSIS. В нём — только то, что нужно: квалификаторы `__IO`, `__I`, `__O` и их пары `__IOM`/`__IM`/`__OM`, структура `SysTick_Type` и `NVIC_EnableIRQ`, которая просто запоминает номер прерывания. Сборка драйвера на ПК:

```
gcc -std=c11 -Wall -Wextra -DSTM32F10X_MD -I host -I <пак>/Device/Include \
    -include stm32f10x.h -include fake_periph.h -c rs485_f103.c
```

Ни одного предупреждения — ни у драйвера, ни у тестов.

Чего структура не умеет. Она помнит **только последнее записанное значение**: порядок записей не виден, и тест «DE поднят раньше, чем разрешено прерывание» так не написать. Она не знает побочных действий железа: в USART пара «чтение `SR` — запись `DR`» сбрасывает `TC`, а у структуры ничего не сбрасывается. Поэтому флаги тест выставляет руками, перед каждым вызовом обработчика. Где важны время и побочные действия — нужна модель периферии, как в 16a.4. Модульный тест проверяет другое: что драйвер делает в ответ на **данное** состояние регистров.

129a.4 Тесты драйвера RS-485

Файл `rs485_f103.c` взят из 16a без правок. Шесть тестов — по одному на правило драйвера:

Тест	Правило	Проверок
`init_9600_8E1_listening`	`BRR` = 3750, 8E1, DE = 0, прерывание USART2 разрешено	4
`send_raises_de_and_mutes_rx`	при отправке DE = 1, приём выключен, `TCIE` ещё нет	4
`bytes_in_order_de_held`	байты уходят по порядку, после последнего DE ещё поднят	6
`de_drops_on_tc`	по `TC` DE = 0, приём включён, драйвер свободен	7
`rx_byte_to_parser`	принятый байт уходит в разборщик	2
`zero_length_ignored`	пустая отправка ничего не трогает	2

Два из них целиком:

```
static void send_all(void)                                  /* TXE и TC подняты, как после сброса */
{
    rs485_init();
    rs485_send(req, sizeof req);
    for (unsigned i = 0; i < sizeof req; i++) {
        fake_usart2.SR = USART_SR_TXE | USART_SR_TC;
        USART2_IRQHandler();
        CHECK_EQ(fake_usart2.DR, req[i]);
    }
}

TEST(bytes_in_order_de_held)
{
    send_all();
    CHECK_EQ(fake_gpioa.BSRR, 1u << 1);                       /* последний байт ещё в линии */
    CHECK_EQ(fake_usart2.CR1 & USART_CR1_TXEIE, 0);
    CHECK(fake_usart2.CR1 & USART_CR1_TCIE);
}

TEST(de_drops_on_tc)
{
    send_all();
    fake_usart2.SR = USART_SR_TXE | USART_SR_TC;
    USART2_IRQHandler();
    CHECK_EQ(fake_gpioa.BSRR, 1u << 17);                      /* DE = 0 */
    CHECK(fake_usart2.CR1 & USART_CR1_RE);
    CHECK_EQ(fake_usart2.CR1 & USART_CR1_TCIE, 0);
    rs485_send(req, 1);                                     /* не занят: не повиснет */
    CHECK_EQ(fake_gpioa.BSRR, 1u << 1);
}
```

Флаги в `send_all` — `TXE` и `TC` вместе, как в `USART_SR` после сброса (0x00C0 по RM0008). Это не случайность: `TC` поднят с самого сброса, и драйвер обязан не принять его за конец своей передачи. Шесть тестов — 25 проверок, все прошли.

129a.5 HAL: подмена при компоновке

Второй драйвер — тот же обмен на HAL:

```
HAL_StatusTypeDef rs485_hal_send(UART_HandleTypeDef *hu, const uint8_t *p, uint16_t n)
{
    HAL_StatusTypeDef st;

    if (n == 0u)
        return HAL_OK;
    HAL_GPIO_WritePin(DE_PORT, DE_PIN, GPIO_PIN_SET);
    st = HAL_UART_Transmit(hu, p, n, rs485_timeout_ms(n));
    HAL_GPIO_WritePin(DE_PORT, DE_PIN, GPIO_PIN_RESET);   /* иначе линия занята навсегда */
    return st;
}
```

`HAL_UART_Transmit` в STM32CubeF1 блокирующий и в конце сам ждёт `UART_FLAG_TC`, поэтому DE снимается сразу после него. Таймаут — 2 мс на байт плюс 10 мс: восемь байт 8E1 на 9600 бод идут 9,17 мс (16a), таймаут — 26 мс.

В тестовую сборку входят **настоящие** `stm32f1xx_hal.c` и `stm32f1xx_hal_gpio.c` из STM32CubeF1 — они собираются gcc на ПК с тем же подменённым ядром без единого предупреждения. Три функции HAL подменены тремя разными способами:

Функция	Способ	Когда годится
`HAL_UART_Transmit`	своя функция, `stm32f1xx_hal_uart.c` в сборку не входит	весь файл HAL не нужен
`HAL_GetTick`	обычное определение в тесте побеждает `__weak` из `stm32f1xx_hal.c`	функция в HAL слабая
`HAL_GPIO_WritePin`	`-Wl,--wrap=HAL_GPIO_WritePin`: журнал, потом настоящая	нужен и журнал, и настоящий код

```
void __real_HAL_GPIO_WritePin(GPIO_TypeDef *port, uint16_t pin, GPIO_PinState s);
void __wrap_HAL_GPIO_WritePin(GPIO_TypeDef *port, uint16_t pin, GPIO_PinState s)
{
    if (port == GPIOA && pin == GPIO_PIN_1 && nlog < 8)
        log_[nlog++].what = s == GPIO_PIN_SET ? DE_SET : DE_RESET;
    __real_HAL_GPIO_WritePin(port, pin, s);                /* пишет в fake_gpioa.BSRR */
}
```

С `--wrap` вызовы `HAL_GPIO_WritePin` из драйвера уходят в `__wrap_HAL_GPIO_WritePin`, а `__real_…` — это исходная функция HAL. Тест видит **порядок** вызовов — то, чего не видела структура регистров: DE = 1, `HAL_UART_Transmit(n = 8, таймаут 26)`, DE = 0. И видит результат настоящего кода HAL: в `fake_gpioa.BSRR` лежит `GPIO_PIN_1 << 16`.

Пять тестов HAL — 269 проверок (255 из них — таймаут для длин от 1 до 255 байт). Пятый тест проверяет не наш код, а HAL: `HAL_Delay(30)` с часами теста, которые прибавляют 1 мс на каждый вызов `HAL_GetTick`, читает 31 тик. Функция добавляет к задержке `uwTickFreq`, чтобы гарантировать минимум, — ждать приходится на тик больше заказанного. Такой тест фиксирует поведение чужого кода: обновится HAL — тест скажет, если поведение поменялось.

`--wrap` не видит вызовов внутри своего файла. Та же подделка часов, подключённая через `--wrap=HAL_GetTick`, а не обычным определением, вешает тест `HAL_Delay`: раннер пишет `HANG`. `HAL_Delay` и `HAL_GetTick` лежат в одном `stm32f1xx_hal.c`, ссылка между ними разрешена ещё при компиляции, и компоновщику подменять нечего — `HAL_Delay` крутится на настоящем `HAL_GetTick`, который на ПК не растёт. Слабый символ такой ловушки не имеет: `nm` показывает у `HAL_GetTick` и `HAL_Delay` в `stm32f1xx_hal.o` букву `W`, и обычное определение из теста заменяет функцию для всех вызовов.

129a.6 Подложенные ошибки, покрытие и сборка под armclang

Зелёные тесты ещё ничего не доказывают — надо убедиться, что они краснеют. Скрипт `mutants.py` вносит в копию драйвера одну правку и гоняет тесты (подход 184.5, но правки здесь ручные — это ошибки, которые на RS-485 делают на самом деле):

Ошибка	Какой тест упал
DE снят по `TXE` последнего байта	`bytes_in_order_de_held`
`TCIE` разрешён сразу при отправке	`send_raises_de_and_mutes_rx`
приём не включён после передачи	`de_drops_on_tc`
флаг занятости не сброшен	`de_drops_on_tc` — `HANG`
на HAL: при ошибке выход до снятия DE	`de_released_on_timeout`
на HAL: таймаут без запаса, 1 мс на байт	`de_around_transmit`, `timeout_covers_frame`

Шесть из шести. Сообщение сразу говорит, что не так:

```
  /v/test_rs485.c:64: fake_gpioa.BSRR == 1u << 1: 131072 != 2
```

131072 — это `1 << 17`: DE сняли, пока последний байт ещё в линии. Четвёртая ошибка без процесса на тест повесила бы весь прогон; с ним — одна строка `HANG`.

Покрытие — `gcc --coverage` и `gcov -b` в том же образе:

Прогон	Строк из 34	Ветвей взято из 16
все 6 тестов	100,00 %	81,25 %
без теста приёма	97,06 %	68,75 %

Без теста приёма gcov помечает `#####` ровно одну строку — вызов `rs485_rx_byte`. Полный набор проходит все строки, но три ветви из 16 не берёт ни разу: тело ожидания `while (tx_busy)` (в однопоточном тесте драйвер никогда не занят при отправке) и два случая в обработчике — «`TXEIE` разрешён, а `TXE` нет» и «`TCIE` разрешён, а `TC` нет». Это и есть польза покрытия по ветвям: оно показывает, какие сочетания флагов не пробовали. `rs485_hal.c` — 9 строк и 2 ветви, покрыто всё.

llvm-cov на диске есть только в образе `stm-rust:1` — из набора Rust, LLVM 22.1.8. Файлы покрытия gcc 14 он не читает («Invalid .gcno File!»). clang 14 из `stm-sys:1` тесты собирает и проходит, но покрытие в нём не собрать: нет библиотеки `libclang_rt.profile`. Поэтому покрытие здесь — gcov.

Сборка для платы — те же файлы, armclang, Cortex-M3, `-Wall -Wextra`: `rs485_f103.c` с `stm32f10x.h` из пака Keil и настоящим `core_cm3.h` из CMSIS; `rs485_hal.c` и `stm32f1xx_hal.c` — с заголовками STM32CubeF1 и тем же `stm32f1xx_hal_conf.h`, что у тестов. Ни одного предупреждения. В объекте HAL, собранном armclang, `HAL_GetTick` и `HAL_Delay` — тоже слабые (`Wk` в `fromelf -s`): подмена через обычное определение работает и в прошивке. HAL для того их и делает слабыми — в комментарии к `stm32f1xx_hal.c` сказано, что функции отсчёта времени объявлены `__weak`, чтобы их можно было заменить своими.

129a.7 Грабли

Тест вешает следующий. Статическое состояние драйвера (`tx_busy`) переживает тест, если все тесты идут в одном процессе. Процесс на тест или функция сброса в самом драйвере — третьего не дано.

В драйвере `#ifdef TEST`. Тесты проверяют сборку, которая в плату не попадёт. Швы — в заголовках и в компоновке, не в коде драйвера.

Свой заголовок регистров вместо настоящего. Переписанная руками структура однажды разойдётся с паком. Настоящий заголовок и `_Static_assert` на смещения по RM0008 этого не допустят.

Структура регистров принята за модель железа. Она не сбрасывает `TC` по записи в `DR` и не помнит порядок записей. Время и побочные действия — модель, как в 16a.4; порядок вызовов — журнал подделки.

`--wrap` на функцию, которую зовут из того же файла. Вызовы изнутри `stm32f1xx_hal.c` мимо обёртки: `HAL_Delay` висит на настоящем `HAL_GetTick`. Для слабых функций HAL — обычное определение.

Ожидание в тесте считают по тем же формулам, что и в коде. Тест таймаута сравнивает с временем кадра, посчитанным отдельно, — поэтому таймаут «1 мс на байт» не прошёл.

`_exit` в дочернем процессе. Счётчики gcov пишутся при обычном `exit`; с `_exit` покрытие молча окажется нулевым.

129a.8 Итоги

- Регистры подменяются без правки драйвера: настоящий заголовок пака, после него `#undef` и `#define USART2 (&fake_usart2)`; ядро — свой `core_cm3.h` раньше CMSIS в пути поиска.
- Раннер — 52 строки: процесс на тест, будильник на 1 с, фильтр по имени, код возврата. 11 тестов: 6 на регистрах (25 проверок), 5 на HAL (269).
- HAL подменяется при компоновке тремя способами: не собирать файл, перекрыть `__weak`, обернуть через `--wrap`. `--wrap` не видит вызовов внутри своего файла — тест `HAL_Delay` так повисает.
- Настоящий `HAL_Delay(30)` на часах теста ждёт 31 тик.
- 6 подложенных ошибок из 6 пойманы, одна из них — через `HANG`.
- Покрытие драйвера на регистрах: строк 100 %, ветвей взято 81,25 % — три не пройденные ветви gcov показывает по строкам.
- Те же исходники собирает armclang для STM32F103 без предупреждений.

Дальше: раздел 130 «Плата для микроконтроллера: принципы».

XVI. Печатная плата

130. Плата для микроконтроллера: принципы

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

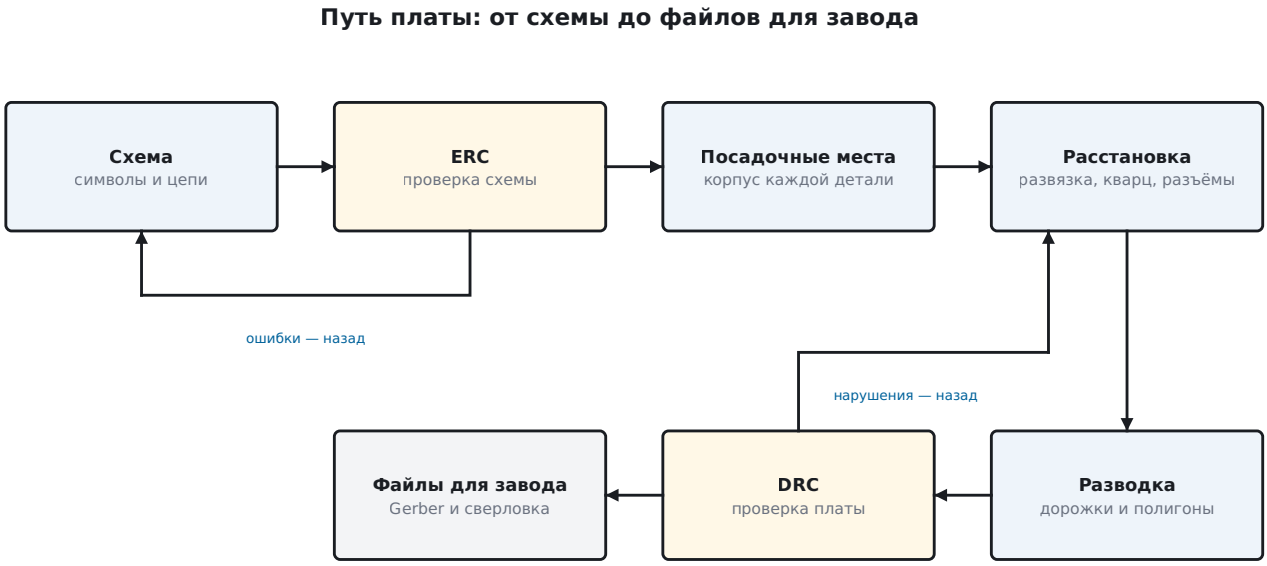
Прошивка отлажена на BluePill или Discovery — пора делать свою плату. Схема для микроконтроллера почти всегда одна и та же: питание, развязка, кварц, разъём отладки, сброс, выводы наружу. И ошибки на плате тоже одни и те же: развязка «где-нибудь рядом», земля, разрезанная дорожками, кварц на другом конце платы. Этот раздел — о принципах, общих для любой программы разводки; разделы 131–133 показывают их в KiCad, DipTrace и Altium.

Числа здесь — не на глаз: ширина дорожек посчитана по формуле стандарта, правила — из KiCad, а примеры ошибок — из настоящей проверки платы с STM32F103 (раздел 131).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
printed circuit board (PCB)	печатная плата
layer stackup	набор и порядок слоёв платы
ground plane	сплошной слой земли
decoupling capacitor	развязывающий конденсатор у вывода питания
bulk capacitor	накопительный конденсатор на входе питания узла
load capacitance (CL)	ёмкость нагрузки кварца
stray capacitance	паразитная ёмкость монтажа
clearance	зазор между проводниками разных цепей
via, thermal relief	переходное отверстие, тепловые перемычки
design rules	правила разводки
Gerber, Excellon	форматы файлов слоёв и сверловки
design for manufacturing (DFM)	учёт возможностей завода при разработке

130.1 Путь от схемы до завода



Две проверки: ERC — схема, DRC — плата. Не прошла — назад; на завод уходит только плата без нарушений.

Семь шагов, и два из них — проверки. Проверка схемы (ERC) ловит неподключённые выводы и два выхода на одной цепи; проверка разводки (DRC) — зазоры, замыкания, детали, налезающие друг на друга, неразведённые соединения. Плата, не прошедшая DRC, на завод не уходит — это правило стоит соблюдать так же жёстко, как «прошивка без предупреждений компилятора» (раздел 110).

130.2 Слои: две стороны и сплошная земля

Для платы с микроконтроллером на десятки мегагерц обычно хватает двух слоёв меди: сверху детали и сигналы, **снизу — сплошная земля**. Новая плата в KiCad создаётся именно двухслойной, толщиной 1,6 мм.

Сплошная земля — главное, что делает плату тихой. Ток сигнала возвращается к источнику по земле прямо под своей дорожкой; если земля разрезана, обратный ток обходит разрез, петля растёт — и растут наводки и излучение. Поэтому нижний слой — не место для дорожек: одна длинная дорожка поперёк нижнего слоя разрезает землю надвое. Четыре слоя (сигнал, земля, питание, сигнал) нужны, когда на плате USB на высокой скорости, Ethernet, внешняя память или просто тесно.

130.3 Развязка у каждого вывода питания

У STM32F103 в корпусе LQFP-48 четыре вывода питания ядра и периферии: `VDD` на 24, 36 и 48 и `VDDA` на 9. У каждого — свой конденсатор 100 нФ вплотную, а у `VDDA` к нему добавляют 1 мкФ, лучше через ферритовую бусину (раздел 61.1). У малых конденсаторов дело не в ёмкости, а в **индуктивности пути**: конденсатор помогает только тогда, когда петля «вывод — конденсатор — земля» короткая.

Три правила, которые это обеспечивают:

- конденсатор — вплотную к своему выводу, дорожка прямая и короткая; на плате из раздела 131 — 2,025 мм у всех четырёх;
- земляной вывод конденсатора — сразу переходным отверстием в сплошную землю;
- к ряду выводов конденсатор ставят по нормали, наружу: тогда дорожка не идёт наискосок через соседние выводы.

Последнее не теория. Первая, наивная расстановка на той же плате дала при проверке три замыкания: дорожки питания задевали соседние выводы `GND` и свободный вывод корпуса (раздел 131.5).

Кроме развязки у выводов — один общий конденсатор 4,7 мкФ на `VDD`, обычно он же накопительный на выходе стабилизатора: отдаёт ток при скачках потребления, пока стабилизатор не успел отработать.

Вывод 1 — `VBAT`. Если батарейки нет, его не оставляют висеть: соединяют с `VDD` и тоже ставят 100 нФ.

130.4 Кварц

Генератор кварца — самый чувствительный узел платы: там слабые сигналы высокого сопротивления. Правила:

- кварц — рядом с выводами `OSC_IN`/`OSC_OUT`, дорожки короткие и одинаковые;
- под кварцем и его конденсаторами — сплошная земля, никаких чужих дорожек;
- конденсаторы — на землю, рядом с кварцем.

Ёмкость конденсаторов считают от ёмкости нагрузки кварца `CL` из его паспорта. Два конденсатора для кварца включены последовательно, и к ним добавляется паразитная ёмкость монтажа и входов — обычно 3–5 пФ:

```
CL = C1 × C2 / (C1 + C2) + Cпар   →   C1 = C2 = 2 × (CL − Cпар)
```

`CL` кварца	`Cпар` 3 пФ	`Cпар` 5 пФ
12 пФ	18 пФ	14 пФ
18 пФ	30 пФ	26 пФ
20 пФ	34 пФ	30 пФ

Отсюда частая ошибка: поставить 22 пФ на кварц с `CL` = 12 пФ «как на всех схемах» — генератор уйдёт по частоте или вовсе не запустится на холодную.

Вкладка «Кварц» в калькуляторах приложения считает конденсаторы под паспортную `CL` и, наоборот, какую `CL` видит кварц с уже поставленными.

Сброс, `BOOT0` и разъём отладки — три узла, которые в первой плате чаще всего делают «как получится». У F103 в LQFP-48:

- `BOOT0` (вывод 44) — резистор 10 кОм на землю, иначе камень «через раз» стартует из заводского загрузчика;
- `NRST` (вывод 7) — конденсатор 100 нФ на землю у самого вывода;
- разъём SWD — питание 3,3 В, `SWDIO` (PA13, вывод 34), `SWCLK` (PA14, вывод 37), земля и `NRST` — у края платы, дорожки короткие, а PA13 и PA14 под другое не занимают.

Почему именно так — разделы 61.4, 61.5 и 61.7. Учебная плата раздела 131 обходится без резистора на `BOOT0` и конденсатора на `NRST`; на своей их ставят.

130.5 Ширина дорожки под ток

Ширину дорожки выбирают по допустимому нагреву. Стандарт IPC-2221 даёт зависимость тока от сечения дорожки `A` (в квадратных милах) и перегрева `ΔT`:

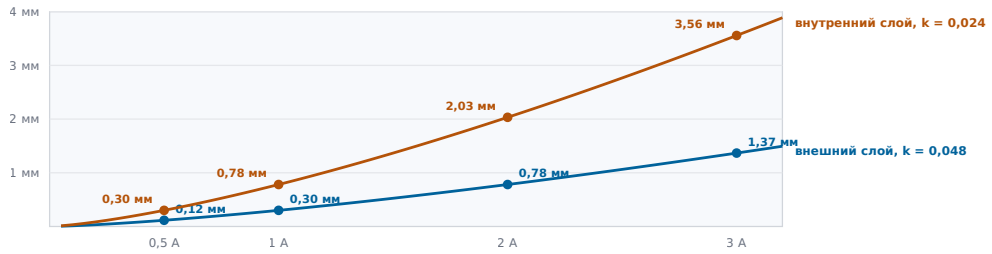
```
I = k × ΔT^0,44 × A^0,725,   k = 0,048 для внешнего слоя, 0,024 для внутреннего
```

Для меди 35 мкм и перегрева 10 °C:

Ток	Внешний слой	Внутренний слой
0,5 A	0,12 мм	0,30 мм
1 A	0,30 мм	0,78 мм
2 A	0,78 мм	2,03 мм
3 A	1,37 мм	3,56 мм

Внутренний слой охлаждается хуже, поэтому та же дорожка там должна быть в 2,6 раза шире. Сигнальным дорожкам хватает правил по умолчанию — в KiCad это 0,2 мм ширина и 0,2 мм зазор; питание на плате из раздела 131 — 0,5 мм.

а дорожки под ток (IPC-2221, 35 мкм, 10 °C): 1 A — 0,30 мм снаружи, 0,78 мм внутри; внутренний слой в 2,6 раз



I = k · ΔT^0,44 · A^0,725, A — сечение в квадратных милах; сигнальным дорожкам хватает 0,2 мм по умолчанию, питанию на плате из 131 — 0,5 мм.

Внутренний слой охлаждается хуже — та же дорожка там вдвое с лишним шире; при 3 A это 3,56 мм против 1,37.

130.6 Правила разводки и DRC

Правила — числа, которые проверка сверяет по всей плате. У новой платы KiCad:

Правило	Значение
зазор между цепями	0,2 мм
ширина дорожки	0,2 мм
переходное отверстие	0,6 мм, отверстие 0,3 мм
медь до края платы	0,5 мм
между отверстиями	0,25 мм

Перед заказом правила сверяют с возможностями выбранного завода: у дешёвых серий минимальные зазоры и отверстия бывают крупнее, чем умеет программа.

Что находит DRC, видно по наивной расстановке из раздела 131: 20 нарушений семи видов — замыкания дорожкой через чужие выводы, мостики маски, детали друг на друге, медь у самого края, надписи на площадках. После исправления расстановки — ни одного; остаются только неразведённые соединения, и это отдельный список работы, а не ошибок.

130.7 Что отдают на завод

Файл	Что в нём
Gerber медь `F.Cu`, `B.Cu`	рисунок проводников
Gerber маска `F.Mask`, `B.Mask`	где маски нет — площадки
Gerber шелкография	надписи
Gerber паста `F.Paste`	трафарет для пайки
Gerber контур `Edge.Cuts`	форма платы
сверловка (Excellon)	отверстия и их диаметры
описание задания `.gbrjob`	набор и порядок слоёв

Для платы из раздела 131 это 10 файлов. Выпуск «всех слоёв» даёт 25 файлов — 24 слоя вместе со вспомогательными, которые заводу не нужны и только путают. Для сборки на заводе к ним добавляют перечень деталей (BOM) и файл координат для автомата установки.

130.8 Грабли

Симптом	Причина
сбои и помехи «сами по себе»	земля разрезана дорожками нижнего слоя
сброс при включении нагрузки	развязка далеко от вывода или земля конденсатора через длинную дорожку
DRC: замыкание у корпуса	дорожка от развязки наискосок через соседние выводы
кварц не запускается на холодную	конденсаторы не под `CL` своего кварца
камень «через раз» стартует в загрузчик	`BOOT0` висит в воздухе: нет резистора 10 кОм на землю
дорожка питания греется	ширина не по току, особенно на внутреннем слое
завод отклоняет заказ	правила платы тоньше возможностей завода
на заводе «лишние слои»	выпущены все слои вместо нужных

130.9 Итоги

- Две стороны: сверху детали и сигналы, снизу сплошная земля — не резать.
- Развязка 100 нФ у каждого вывода питания: у LQFP-48 F103 — 24, 36, 48 и `VDDA` 9; по нормали, коротко, землёй сразу в отверстие.
- Конденсаторы кварца: `C1 = C2 = 2 × (CL − Cпар)`; 18 пФ → 26–30 пФ.
- `BOOT0` — 10 кОм на землю, `NRST` — 100 нФ у вывода, разъём SWD — у края платы, PA13 и PA14 не занимать.
- Ширина под ток по IPC-2221: 1 А при 10 °C — 0,30 мм снаружи, 0,78 мм внутри.
- Правила KiCad по умолчанию — 0,2 мм; перед заказом сверить с заводом.

- На завод — 10 файлов: восемь слоёв, задание и сверловка.

Дальше: раздел 130a «Как читать принципиальную схему: обозначения, цепи, листы» — значки, буквы, цепи и листы: как найти на чужой схеме, куда идёт вывод.

130a. Как читать принципиальную схему: обозначения, цепи, листы

Платформы: STM32F401, STM32F446 · уровень: средний

В разделе 130 плата разобрана как изделие: слои, развязка, кварц, ширина дорожек. Но прежде чем разводить свою плату или подключать что-то к чужой, приходится читать схему — свою, отладочной платы или модуля. Здесь — как это делать: что означают значки и буквы, как схема говорит, что два вывода соединены, как устроены многолистовые схемы и как найти, куда на самом деле идёт нужный вывод. Пример — настоящая схема платы Nucleo-64 и своя маленькая схема узлов вокруг микроконтроллера.

Опоры: ГОСТ 2.701-2008 и ГОСТ 2.702-2011 (правила схем, тексты в `_research/regs`); схема Nucleo-64 MB1136 редакции C.3 и руководство UM1724 Rev 9 из пака Keil STM32NUCLEO_BSP. Своя схема нарисована скриптом, и модель на ПК восстанавливает по рисунку список цепей и сравнивает его с заданным.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
schematic (circuit diagram)	принципиальная схема (Э3)
symbol	условное графическое обозначение, УГО
reference designator	позиционное обозначение
net, net label	цепь, метка цепи
junction	точка соединения
power port, ground symbol	знак питания, знак земли
bus	шина (линия групповой связи)
sheet, sheet entry, port	лист, вход листа, порт
multi-part component	элемент из нескольких частей (разнесённый способ)
N/A, DNP (do not populate)	не устанавливать
solder bridge, SB	перемычка-капля на плате
netlist	список цепей

130a.1 Что на схеме есть и чего нет

Принципиальная схема отвечает на один вопрос: **что с чем соединено электрически**. По ГОСТ 2.702 на ней изображают все элементы и все связи между ними, а также разъёмы, которыми цепи выходят наружу. Где элемент стоит на плате, какой длины дорожка и в каком слое — на схеме не видно: это другие документы (раздел 205a).

Отсюда первое правило чтения: расположение значков на листе ничего не говорит о расположении на плате. Конденсатор, нарисованный рядом с выводом питания, может стоять где угодно; то, что он «у вывода», пишут текстом или решают разводкой (раздел 130).

Второе: схему рисуют для **выключенного** изделия (ГОСТ 2.702, п. 5.3.3). Кнопка нарисована разомкнутой, реле — без тока в катушке.

Третье: всё, что не выражается значками, пишут словами на поле схемы — номиналы, примечания, «не устанавливать». Эти надписи читают так же внимательно, как линии.

130a.2 Значки и буквы

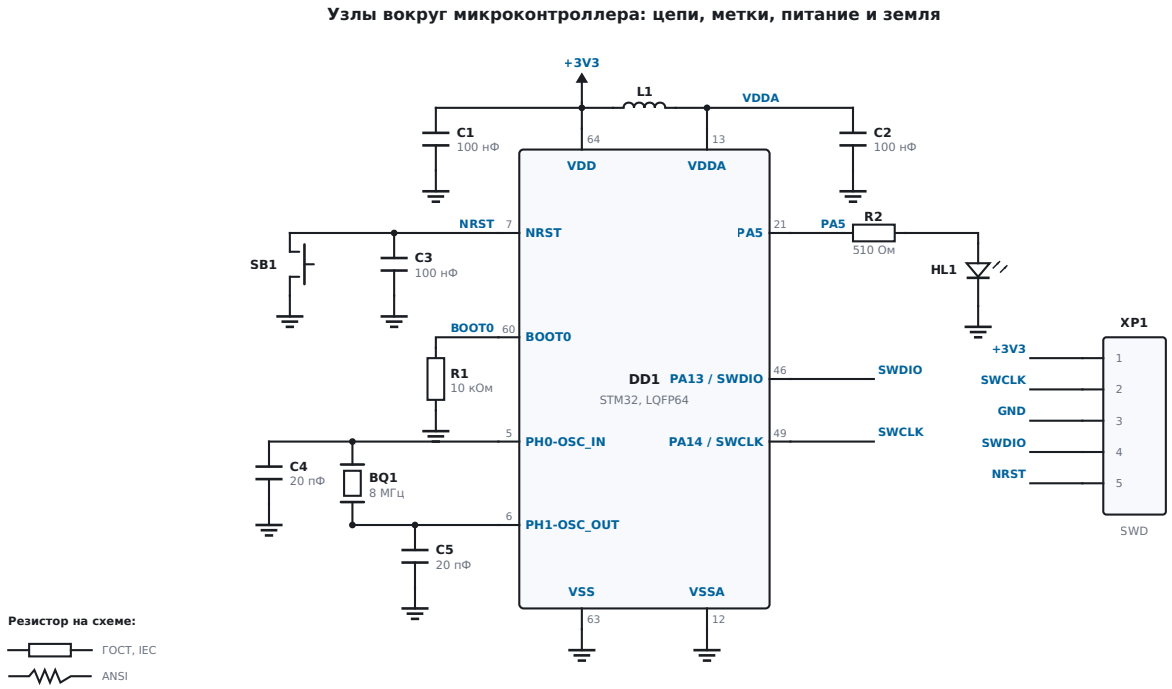
Каждый элемент на схеме — это **значок** (УГО) и **позиционное обозначение**: буквы вида элемента плюс номер. Буквы у нас задаёт ГОСТ 2.710 (его коды разобраны в разделе 205a), у зарубежных производителей — своя практика. На схеме Nucleo-64 от ST те же элементы названы иначе:

Что это	ГОСТ 2.710	На схеме MB1136
микросхема (микроконтроллер, стабилизатор)	DD — цифровая, DA — аналоговая	U5, U3, U4
резистор, конденсатор, катушка	R, C, L	R31, C14, L1
кварцевый резонатор	BQ	X2, X3
кнопка	SB	B1, B2
светодиод	HL	LD2, LD3
разъём	XP (вилка), XS (розетка)	CN5…CN10
транзистор, диод	VT, VD	T2, D4
перемычка	—	JP5, SB21

Осторожно с **SB**: по ГОСТ это кнопка, а на платах ST — перемычка-капля (solder bridge), которую замыкают или разрезают паяльником.

Нумерация по ГОСТ 2.702: номера идут с единицы внутри каждой буквы (R1, R2, R3; C1, C2…), по листу сверху вниз и слева направо (пп. 5.3.9–5.3.10), а обозначение пишут справа от значка или над ним (п. 5.3.11). Значки можно поворачивать на угол, кратный 90° (ГОСТ 2.701, п. 5.4.4).

Сами значки у нас и за рубежом в основном совпадают; самое заметное различие — резистор: по ГОСТ и IEC это прямоугольник, по американскому ANSI — зигзаг (на рисунке ниже — оба). Рядом со значком пишут номинал; пометка `[N/A]` на схеме ST значит «место есть, элемент не ставится»: на MB1136 так помечены кварц X3 на 8 МГц и его конденсаторы C33, C34 по 20 пФ.



130a.3 Цепи, метки, питание и земля

Цепь — всё, что соединено между собой: выводы, провода, метки. Схема показывает соединение тремя способами:

- **провод** — линия от вывода к выводу; где провода сходятся в Т-образном узле, ставят точку, а просто пересекающиеся линии не соединены;
- **метка цепи** — имя, написанное на проводе. Две метки с одним именем — одна цепь, даже если провода между ними нет. На рисунке так соединены SWDIO, SWCLK и NRST микроконтроллера с разъёмом XP1;
- **знак питания или земли** — та же метка, только нарисованная значком: все знаки `GND` на листе — одна цепь, все `+3V3` — другая.

У части цепей имени нет вовсе — например, между R2 и светодиодом HL1: она короткая и видна целиком, имя ей не нужно.

Модель проверяет рисунок так же, как это делает САПР при выгрузке списка цепей: точки на одном проводе объединяются, метки с одинаковым именем — тоже. Из рисунка получается **11 цепей на 38 выводах** — ровно тот список, что задан в модели отдельно, без единого лишнего или потерянного вывода. Там же проверки, которые при чтении схемы делают глазами: нет вывода в двух цепях и цепи из одного вывода, у VDD и VDDA есть конденсатор на землю, у NRST — конденсатор и кнопка, BOOT0 притянут к земле, кварц стоит между OSC_IN и OSC_OUT. Нарушений ноль; испорченные варианты (снят R1, кнопка перенесена на другую цепь) модель ловит.

На реальной схеме бывает и обратное: надпись на проводе, которая **не** является именем цепи. На MB1136 прямо сказано в примечании 1: курсивный текст на проводе — не имя цепи, а подсказка, какой это сигнал Arduino.

Питание и земли часто разделены: на MB1136 у аналоговой части свои `AVDD` и `AGND`, а `VDD` и `AVDD` соединены через ферритовую бусину L1. На рисунке то же сделано для VDDA.

130a.4 Листы, шины и части элементов

Большая схема не помещается на один лист. ГОСТ 2.701 (п. 5.5.3) велит линию, уходящую на другой лист, обрывать без стрелки и подписывать её имя и адрес — номер листа и зону в скобках, например `(5, A6)`. Внутри листа обрыв допускается, но заканчивается стрелкой (п. 5.5.4). В САПР то же делают метки цепей и порты: одинаковое имя — одна цепь.

Схема MB1136 — **иерархическая**, на четыре листа: «TOP & POWER», «MCU», «STLINK/V2-1», «Extension connectors». Верхний лист содержит питание и три прямоугольника-ссылки на остальные листы (`MCU_64.SchDoc`, `Connectors.SchDoc`, `ST_LINK_V2-1.SCHDOC`); между ними идут не отдельные провода, а **шины** `PA[0..15]`, `PB[0..15]`, `PC[0..15]` — одна толстая линия на 16 цепей. ГОСТ 2.702 (п. 5.2.13) называет это линией групповой связи и требует помечать каждую линию в месте слияния; в САПР пометка — имя цепи внутри шины, `PA5` в шине `PA[0..15]`.

Ещё один приём — **элемент из частей**. Микроконтроллер на MB1136 нарисован двумя значками, U5A и U5B: в первом — выводы портов, во втором — питание, сброс, BOOT0 и выводы кварца HSE. Это один корпус; ГОСТ 2.702 (п. 5.3.14) называет это разнесённым способом и требует ставить обозначение у каждой части.

130a.5 Куда идёт вывод: PA5 на Nucleo-64

Задача: на плате мигает зелёный светодиод LD2 — от какого вывода?

1. Руководство UM1724 говорит: LD2 подключён к сигналу Arduino D13, это PA5 (вывод 21) или PB13 (вывод 34) в зависимости от кристалла; горит, когда на выводе высокий уровень.
2. Лист «MCU» схемы: у значка U5A вывод 21 подписан `PA5`, в служебной разметке PDF он записан в цепь `PA5`. Цепь уходит в шину `PA[0..15]` и через порт — на лист разъёмов.
3. Лист «Extension connectors»: цепь выходит на разъёмы, а светодиод LD2 (Green) висит на ней через резистор R31 510 Ом и перемычку SB21. По UM1724: SB21 замкнута — LD2 подключён к D13, разомкнута — отключён.

Отсюда практический вывод: PA5 на Nucleo-64 **не свободен** — на нём светодиод с резистором 510 Ом. Нужен вывод без нагрузки — разрезают SB21.

Той же дорогой находятся и другие выводы: кнопка B1 USER — PC13 (вывод 2), B2 RESET — NRST (UM1724); на листе «MCU» цепи PA13 и PA14 выведены в порты `TMS` и `TCK` — это SWDIO и SWCLK отладчика. Подписи у значка вида `PB13/PB14` у вывода 34 и примечания `F373: …` значат, что одна схема обслуживает несколько кристаллов, и имя вывода зависит от того, какой запаян.

130a.6 Типовые узлы платы с микроконтроллером

На рисунке — узлы, которые есть почти на любой плате (номера выводов DD1 — LQFP64, как у U5 на MB1136: NRST — 7, BOOT0 — 60, OSC_IN и OSC_OUT — 5 и 6, PA13 и PA14 — 46 и 49, VDD — 64, VSS — 63, VDDA — 13, VSSA — 12):

- **развязка** — 100 нФ у каждого вывода питания (C1 у VDD, C2 у VDDA; на листе «MCU» MB1136 — C23, C24, C27, C28 по 100 нФ) и бусина L1 между цифровым и аналоговым питанием;
- **сброс** — C3 100 нФ от NRST на землю и кнопка SB1; NRST выведен и на разъём отладки;
- **BOOT0** — R1 10 кОм на землю, чтобы кристалл стартовал из флеша;

- **кварц** — BQ1 между OSC_IN и OSC_OUT, C4 и C5 на землю (20 пФ — как на месте X3 у MB1136; как считать ёмкость — раздел 174);
- **светодиод** — HL1 через R2 510 Ом, как LD2 на Nucleo;
- **SWD** — XP1 с тем же порядком, что CN4 у Nucleo-64 по UM1724: 1 — питание, 2 — SWCLK, 3 — земля, 4 — SWDIO, 5 — NRST. Первый вывод — не выход питания: по нему программатор лишь меряет напряжение платы (VDD_TARGET).

Почему именно такие номиналы и как их развести — в разделе 130 (развязка, кварц, сброс и BOOT0) и 174 (кварц). Чтение чужой схемы удобно начинать с этих узлов: найти их — значит понять, как плата питается, стартует и шьётся.

130a.7 Грабли

Решили, что вывод свободен, а на нём светодиод. На Nucleo-64 PA5 — это LD2 с резистором 510 Ом, и то же у многих плат: вывод на разъёме ещё не значит «ни к чему не подключён». Смотрят лист разъёмов и таблицу перемычек.

SB на схеме ST приняли за кнопку. Это перемычка-капля; по ГОСТ SB — кнопка. Буквы читают в контексте документа.

Перепутали имя цепи с надписью. Курсив на проводе у MB1136 — не имя цепи (примечание 1 на первом листе). Соединяют только метки, порты и знаки питания.

Пересечение приняли за соединение. Без точки пересекающиеся линии не соединены. САПР это знает, человек при беглом чтении — нет.

Элемент с пометкой [N/A] ищут на плате. Его нет — место пустое (на MB1136 — кварц X3 на 8 МГц).

Одна схема на несколько кристаллов. Подписи вида `PB13/PB14` и примечания с названием серии: какой вывод работает, решает запаянный кристалл, а не первая строка подписи.

Искали цепь на одном листе. В иерархической схеме цепь уходит через порт или шину на другой лист; идут по имени, а не по линии.

130a.8 Итоги

- Схема показывает только электрические соединения; расположение значков о плате ничего не говорит; изделие на схеме — выключенное.
- Позиционное обозначение — буквы вида и номер с единицы внутри буквы (ГОСТ 2.702, пп. 5.3.9–5.3.11); у ST другие буквы: U, X, B, LD, CN, SB.
- Цепь объединяют провода, точки, метки с одним именем и знаки питания; у своей схемы модель восстановила 11 цепей на 38 выводах — совпало со списком, нарушений ноль.
- Межлистовая связь — обрыв с именем и адресом `(лист, зона)` по ГОСТ 2.701 или порт и шина в САПР; MB1136 — 4 листа и шины `PA[0..15]`, `PB[0..15]`, `PC[0..15]`.
- PA5 на Nucleo-64 — вывод 21, на нём LD2 через R31 510 Ом и SB21.
- Узлы любой платы: развязка 100 нФ, сброс, BOOT0 10 кОм, кварц с двумя конденсаторами, разъём SWD 1…5 как CN4.

Дальше: раздел 131 «KiCad» — эта же плата, собранная скриптом и проверенная.

131. KiCad: плата скриптом и проверка из командной строки

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

KiCad — бесплатный пакет для схем и плат, и у него есть то, чего нет у большинства коммерческих: плата доступна из Python, а проверки и выпуск файлов для завода — из командной строки. Значит, плату можно собрать, проверить и выпустить так же, как прошивку: скриптом, в контейнере, на сервере.

Здесь так и сделано. Плата с STM32F103C8 — кварц, развязка, разъём SWD, стабилизатор, светодиод — расставлена скриптом `pcbnew`, проверена DRC и выпущена в Gerber программой `kicad-cli` из образа `kicad/kicad:9.0` (KiCad 9.0.9). Все числа раздела — из этих прогонов; принципы, по которым плата устроена, — в разделе 130.

Плата собрана без схемы — ради того, чтобы её можно было построить и проверить скриптом. В обычной работе детали и цепи приходят из схемы: в редакторе платы — **Tools / Update PCB from Schematic** (F8, в русском интерфейсе — «Обновить плату со схемы»). И из командной строки тогда проверяют и схему: `kicad-cli sch erc` — электрические правила, `kicad-cli pcb drc --schematic-parity` — совпадение платы со схемой.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
footprint	посадочное место: контактные площадки и контур детали
symbol	условное обозначение на схеме
pad	контактная площадка
track, via	дорожка, переходное отверстие
zone, copper pour	полигон, заливка медью
courtyard	зона, которую деталь занимает на плате
silkscreen	шелкография, надписи на плате
solder mask	паяльная маска
Design Rules Check (DRC)	проверка правил разводки
unconnected items	неразведённые соединения
netclass	класс цепей: ширина дорожек и зазоры
Gerber, drill file	файлы слоёв и сверловки для завода

131.1 Что лежит в проекте

Файл	Что в нём
`*.kicad_pro`	настройки проекта: правила, классы цепей
`*.kicad_sch`	схема
`*.kicad_pcb`	плата: посадочные места, дорожки, полигоны
`*.kicad_sym`	библиотека условных обозначений
`*.pretty/*.kicad_mod`	библиотека посадочных мест: папка, в ней по файлу на корпус

Все файлы — текст в скобочной записи, их удобно хранить в git и сравнивать. Штатные библиотеки ставятся вместе с KiCad: обозначение STM32F103 — в `MCU_ST_STM32F1.kicad_sym`, корпус — `Package_QFP.pretty/LQFP-48_7x7mm_P0.5mm.kicad_mod`.

131.2 Плата из Python

Модуль `pcbnew` — тот же код, что рисует плату в окне. Посадочное место берётся из библиотеки, ставится в точку и получает цепи на выводах:

```
def place(lib, name, ref, x, y, rot=0, pins=None):
    fp = pcbnew.FootprintLoad(FP + lib + ".pretty", name)
    fp.SetReference(ref)
    fp.SetPosition(VECTOR2I(mm(x), mm(y)))
    fp.SetOrientationDegrees(rot)
    b.Add(fp)
    for pad in fp.Pads():
        n = (pins or {}).get(pad.GetNumber())
        if n:
            pad.SetNet(net(n))
    return fp
```

Контроллер — одна строка с таблицей выводов: какой вывод к какой цепи. На этой плате 15 посадочных мест и 13 цепей.

131.3 Развязка: по нормали к ряду выводов

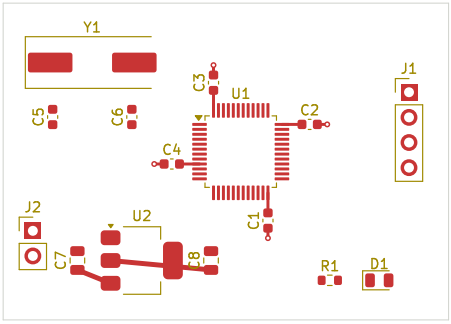
Первая расстановка была наивной: конденсатор рядом с выводом, «первый» вывод конденсатора — к питанию, дорожка напрямик. DRC нашёл в ней 20 нарушений, и три из них — короткие замыкания: дорожка от конденсатора к `VDD` шла наискосок и задевала соседние выводы корпуса — `GND` и свободный вывод (131.5).

Правильно — поставить конденсатор на нормаль к ряду выводов, наружу, и подключить к `VDD` ближний к нему вывод конденсатора. Дорожка тогда прямая и проходит мимо соседей, а земляной вывод конденсатора сразу уходит переходным отверстием в сплошную землю нижнего слоя:

```
    for i, vdd in enumerate(("24", "36", "48", "9"), 1):
        px, py = xy(pad(mcu, vdd))
        dx, dy = px - MCU[0], py - MCU[1]
        if abs(dy) > abs(dx):                          # верхний или нижний ряд: нормаль по Y
            nx, ny, rot = 0.0, (1.0 if dy > 0 else -1.0), 90
        else:                                          # левый или правый ряд: нормаль по X
            nx, ny, rot = (1.0 if dx > 0 else -1.0), 0.0, 0
        c = place("Capacitor_SMD", "C_0603_1608Metric", "C%d" % i, px + nx * 2.8, py + ny * 2.8, rot)
```

```
        track((px, py), xy(near), "+3V3")              # прямая дорожка по нормали — мимо соседних вы-
водов
        fx, fy = xy(far)
        v = (fx + nx * 1.0, fy + ny * 1.0)
        track((fx, fy), v, "GND")
        via(v, "GND")                                  # земля конденсатора — сразу в полигон нижнего
слоя
```

Дорожка от каждого вывода `VDD` до конденсатора — 2,025 мм: центр конденсатора стоит в 2,8 мм от вывода, а площадка корпуса 0603 — в 0,775 мм от его центра, 2,8 − 0,775 = 2,025.



верх: медь, шелкография, контур

низ: сплошная земля GND

131.4 Земля: полигон и его заливка

Нижний слой целиком — полигон цепи `GND`. Контур задают точками, а медь внутри рассчитывает отдельный шаг — заливка: она обходит чужие площадки с зазором и соединяет свои через тепловые перемычки.

Здесь ловушка: заливка для платы, собранной скриптом в памяти, в KiCad 9 без окна падает — `Segmentation fault` внутри `ZONE_FILLER.Fill`. Работает, если плату сначала сохранить, загрузить из файла и собрать связность:

```
b = pcbnew.LoadBoard(path)
b.BuildConnectivity()
filler = pcbnew.ZONE_FILLER(b)
ok = filler.Fill(b.Zones())
pcbnew.SaveBoard(path, b)
```

На готовой плате медь заливки — 1330,2 мм².

131.5 DRC из командной строки

```
kicad-cli pcb drc --severity-all --format json -o drc.json board.kicad_pcb
```

Отчёт в JSON делится на две части: нарушения правил и неразведённые соединения. Наивная расстановка из 131.3:

Нарушение	Сколько	Что это
`shorting_items`	3	дорожка `+3V3` задевает чужие выводы корпуса
`solder_mask_bridge`	3	те же места: между разными цепями не остаётся маски
`courtyards_overlap`	4	детали налезают друг на друга — стабилизатор, конденсаторы, разъём
`copper_edge_clearance`	1	вывод разъёма ближе допустимого к краю платы
`silk_over_copper`	5	надписи на площадках
`silk_edge_clearance`	2	шелкография у самого края
`silk_overlap`	2	надписи налезают друг на друга

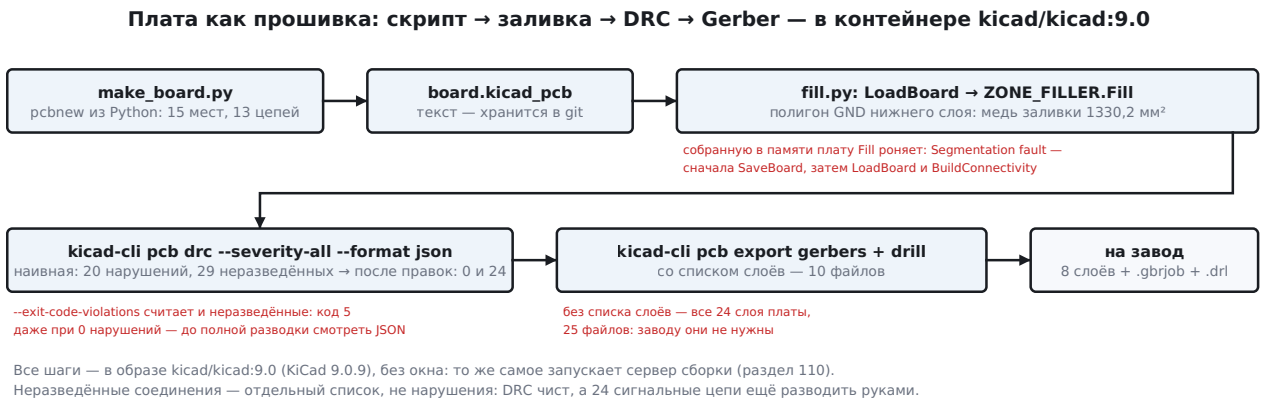
Всего 20 нарушений семи видов и 29 неразведённых соединений. После исправлений из 131.3 и перестановки узла питания — 0 нарушений и 24 неразведённых соединения: это сигнальные цепи, которые остались разводить руками, а не ошибки.

Ключ `--exit-code-violations` делает код возврата ненулевым — и считает при этом не только нарушения, но и неразведённые соединения. У исправленной платы нарушений 0, неразведённых 24 — и код тот же, 5, что у наивной. Поэтому на сервере сборки (раздел 110) ключ ставят, когда плата разведена целиком; до того DRC пускают без него и проверяют в отчёте JSON число нарушений.

131.6 Файлы для завода

```
kicad-cli pcb export gerbers --layers
F.Cu,B.Cu,F.Mask,B.Mask,F.Silkscreen,B.Silkscreen,F.Paste,Edge.Cuts -o fab/ board.kicad_pcb
kicad-cli pcb export drill -o fab/ board.kicad_pcb
```

Без списка слоёв `export gerbers` выпускает все слои платы — 24 слоя и файл задания, 25 файлов, вместе с пользовательскими, сборочными и зонами деталей, которые заводу не нужны. Со списком — ровно то, что нужно для изготовления: восемь слоёв, файл описания задания `.gbrjob` и сверловка `.drl`, всего 10 файлов.



131.7 Грабли

Симптом	Причина
DRC: `shorting_items` на выводах корпуса	дорожка от развязки идёт наискосок через соседние выводы
`Segmentation fault` в скрипте	заливка полигона у платы, собранной в памяти, — заливать загруженную из файла
на заводе «лишние слои»	Gerber без списка слоёв — выпущены все 24 слоя
DRC в сборке падает, хотя нарушений нет	`--exit-code-violations` считает и неразведённые соединения
DRC чист, а плата не работает	неразведённые соединения — отдельный список, не нарушения
у коллеги другие правила	правила и классы цепей живут в `*.kicad_pro` — хранить его в git вместе с платой

131.8 Итоги

- Плата KiCad — текст; `pcbnew` строит её из Python, `kicad-cli` проверяет и выпускает файлы — всё в контейнере `kicad/kicad:9.0`.
- Развязка — на нормали к ряду выводов, ближним выводом к `VDD`, земля — сразу переходным отверстием: дорожки по 2,025 мм, 0 нарушений.
- Наивная расстановка — 20 нарушений семи видов, из них 3 замыкания.
- Заливку считать у платы, загруженной из файла.
- Gerber — со списком слоёв: 10 файлов вместо 25.

Дальше: раздел 132 «DipTrace» — тот же путь в другой программе.

132. DipTrace: схема, плата и плагины

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

DipTrace — пакет из четырёх программ с общими библиотеками: схема, плата, редакторы компонентов и посадочных мест. Автоматизируют его плагинами: внешняя программа на любом языке получает от DipTrace файл обмена в XML, правит его и отдаёт обратно. Никакого API внутри процесса — только файл.

Здесь — путь платы в DipTrace от схемы до файлов для завода и плагин «Развязка»: он проверяет, что у каждого вывода питания микроконтроллера свой конденсатор не дальше 3 мм. Плагин проверен на плате из раздела 131: файл обмена собран из неё по спецификации, а положения площадок сверены с тем, что посчитал KiCad. На машине — DipTrace 5.3.0.3.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | schematic capture | ввод схемы |
> | PCB layout | разводка платы |
> | pattern | посадочное место — так в DipTrace называют footprint |
> | component | компонент: обозначение на схеме вместе с посадочным местом |
> | net class | класс цепей |
> | ratline | неразведённое соединение, «резинка» |
> | real-time DRC | проверка правил на ходу |
> | N/C drill, Excellon | файл сверловки |
> | tented via | переходное отверстие, закрытое маской |
> | plug-in, exchange file | плагин, файл обмена |
> | back annotation | обратная аннотация: изменения платы — в схему |

132.1 Четыре программы и их файлы

Программа	Что в ней	Файл
Schematic	схема	`.dch`
PCB Layout	плата	`.dip`
Component Editor	библиотека компонентов: обозначение и посадочное место	`.eli`
Pattern Editor	библиотека посадочных мест	`.lib`

Все четыре программы — версии 5.3.0.3. Файлы схемы и платы двоичные: пример платы из комплекта начинается с метки `DTBOARD`, схемы — с `DTSCHEM`. Хранить их в git можно, сравнивать — нет. Текстовая форма — XML: у каждой программы есть сохранение в XML, и ровно этот XML DipTrace пишет плагинам.

132.2 От схемы к плате

В схеме — **File / Convert to PCB** (Ctrl+B): схема открывается в PCB Layout, правила берутся из схемы или из любой другой платы. Детали сначала лежат кучей; **Placement / Arrange Components** раскладывает их у начала координат, дальше — расстановка руками или автоматическая.

Правила задают до разводки. **Route / Net Classes** — классы цепей: ширина дорожки, зазор, виды переходных отверстий. Каждая цепь принадлежит какому-то классу, по умолчанию — Default. Зазор между классами (Class to Class) важнее зазора внутри класса. Автотрассировщик — **Route / Run Autorouter** (Ctrl+F9) — классы учитывает.

Если схема изменилась после разводки, плату обновляют по схеме (Renew layout by schematic), а изменения, сделанные на плате, возвращают в схему обратной аннотацией (Back annotate).

132.3 Проверки

Три проверки — в меню **Verification**:

Команда	Что проверяет
Check Design Rules (F9)	зазоры, размеры, дифференциальные пары — по правилам
Check Net Connectivity	оборванные и слитые цепи
Compare to Schematic	плата соответствует схеме

Правила — **Verification / Design Rules**, четыре вкладки: Clearances, Sizes, Real-time DRC, Options. Проверка на ходу (Real-time DRC) рисует красный круг, как только дорожка подошла ближе допустимого. Но проверяет она только то, что включено в её настройках, — поэтому перед выпуском файлов полную проверку F9 запускают хотя бы раз.

132.4 Файлы для завода

File / Export / Gerber — каждый слой отдельным файлом. Кнопка Export All предлагает три варианта: архив только с Gerber, архив с Gerber и сверловкой, файлы по одному. Заводу нужны оба — Gerber и сверловка.

Три настройки, на которых ошибаются:

- в слое маски снять галочку Vias — переходные отверстия закрываются маской;
- в слое пасты — только площадки SMD;
- Pad/Via Holes не отмечать: отверстия в Gerber нужны, только если сверлить самим, завод берёт их из файла сверловки.

Сверловка — **File / Export / N/C Drill** в формате Excellon, кнопка Auto подбирает инструменты. Gerber X2 умеет класть отверстия в свои файлы, но большинство заводов по-прежнему ждут Excellon. Есть и ODB++ — **File / Export / ODB++**.

132.5 Лицензия

Бесплатная версия (Freeware) — только для некоммерческого использования: так прямо сказано в её лицензии. Для работы за деньги нужна одна из платных версий — Starter, Lite,

Standard, Extended или Full. Ограничения версий по выводам и слоям в тексте лицензии не названы: их смотрят в описании версий перед покупкой.

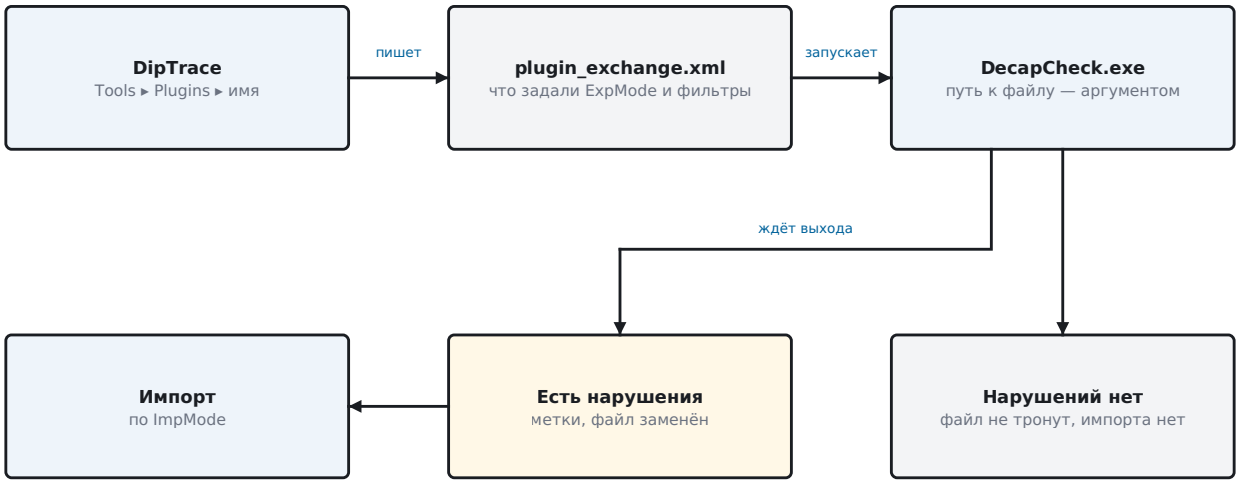
132.6 Плагин: как DipTrace его запускает

Плагин — обычная программа `.exe` на любом языке. Лежит в своей папке внутри папки DipTrace: для платы — `Plugins\Pcb\<имя>\`, для остальных программ — `Plugins\Schematic\`, `Plugins\CompEdit\`, `Plugins\PattEdit\`. В папке — сама программа и файл описания `settings.xml`.

Порядок работы:

1. Пользователь выбирает **Tools / Plugins / <имя>**.
2. DipTrace пишет `plugin_exchange.xml` во временную папку — что именно, задают `ExpMode` и фильтры в `settings.xml`.
3. Запускает `.exe` с полным путём к этому файлу первым аргументом; рабочая папка — папка плагина.
4. Ждёт, пока процесс завершится.
5. Если файл изменился — читает его и вносит изменения в плату по `ImpMode`.

Плагин DipTrace: один файл туда и обратно



Код возврата не читается: DipTrace смотрит только, изменился ли файл. Отчёт — в журнал плагина.

Пять правил этого договора определяют устройство плагина:

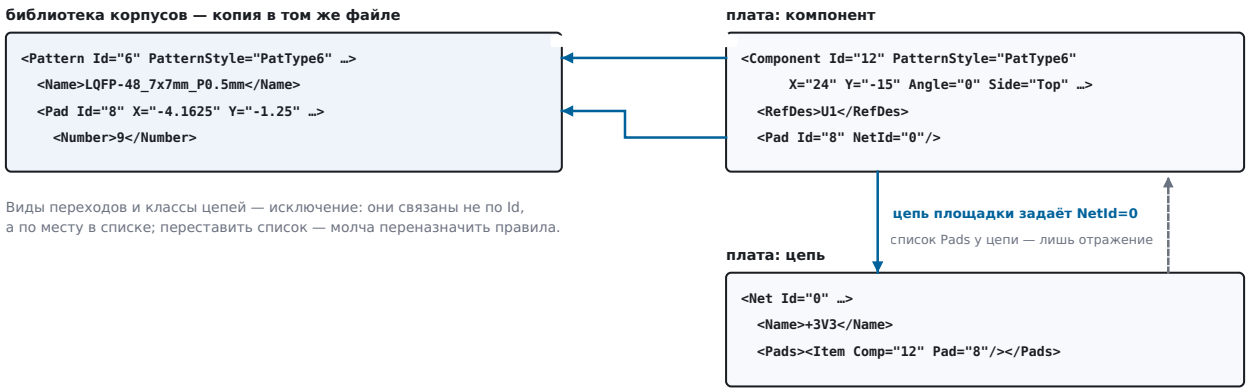
- **Код возврата не читается.** Успех или отказ DipTrace определяет только по тому, изменён ли файл. Плагин, который ничего не нашёл или упал, файл не трогает.
- **Канала для сообщений нет** — ни консоли, ни файла ошибок. Всё, что плагин хочет сказать, — в свой журнал или своё окно.
- **Тайм-аута нет.** Зависший плагин держит DipTrace, пока пользователь не нажмёт Cancel; тогда процесс убивают и ничего не импортируют.
- **Плагины ищутся один раз, при запуске программы.** После установки или правки `settings.xml` DipTrace перезапускают.
- **Пути — короткие и в кодовой странице Windows.** Командная строка передаётся через старый ANSI-буфер примерно на 255 байт.

132.7 Файл обмена

Файл обмена — тот же XML, что DipTrace сохраняет в текстовом виде. У платы корень `<Source Type="DipTrace-PCB">`, внутри две части: библиотека корпусов, которыми пользуется плата, и сама плата `<Board>`. Вот вывод 9 микроконтроллера на плате из раздела 131 — в корпусе, у компонента и в цепи:

```
<Source Type="DipTrace-PCB" Version="5.3.0.3" Units="mm">
  <Library Type="DipTrace-ComponentLibrary" Name="Design cache" Units="mm">
    <Library Type="DipTrace-PatternLibrary" Name="Design cache" Units="mm">
      <Patterns>
        <Pattern Id="6" PatternStyle="PatType6" Mounting="SMD">
          <Name>LQFP-48_7x7mm_P0.5mm</Name>
          <Pads>
            <Pad Id="8" Style="PadT6" X="-4.1625" Y="-1.25" Angle="0" Side="Top">
              <Number>9</Number>
            </Pad>
          </Pads>
        </Pattern>
      </Patterns>
    </Library>
  </Library>
  <Board>
    <Components>
      <Component Id="12" PatternStyle="PatType6" X="24" Y="-15" Angle="0" Side="Top" Flip="N"
HorzFlip="N" Group="-1" Locked="N" Selected="N">
        <RefDes>U1</RefDes>
        <Pads>
          <Pad Id="8" NetId="0" InternalConnection="-1" />
        </Pads>
      </Component>
    </Components>
    <Nets>
      <Net Id="0" NetClass="0" RouteMode="Ratlines" Locked="N">
        <Name>+3V3</Name>
        <Pads>
          <Item Comp="12" Pad="8" />
        </Pads>
      </Net>
    </Nets>
  </Board>
</Source>
```

Файл обмена: корпус ищут по PatternStyle, цепь площадки задаёт NetId



Виды переходов и классы цепей — исключение: они связаны не по Id, а по месту в списке; переставить список — молча переназначить правила.

Удалить объект — не вычеркнуть узел, а поставить Enabled=«N»: узла, которого нет в файле, DipTrace просто не касается.

Новому объекту Id не пишут — его назначит DipTrace; ставят Selected=«Y».
Числа — в единицах Units из корня файла (здесь мм), углы — в радианах против часовой стрелки.

Правила формата, которые нужно знать до первой строки плагина:

- Ссылки — по номерам `Id`: компонент ссылается на корпус через `PatternStyle`, площадка — на цепь через `NetId`. Цепь площадки задаёт именно `NetId`; список `<Pads>` у цепи — лишь его отражение.
- Удалить объект — не вычеркнуть узел, а поставить `Enabled="N"`: узла, которого нет в файле, DipTrace просто не касается.
- Новому объекту `Id` не придумывают — его назначит DipTrace; ставят `Selected="Y"`.
- Длины — в единицах из `Units` (`mm`, `inch` или `mil`), разделитель — точка, углы — в радианах против часовой стрелки.
- Параметры отрезка дорожки (слой, ширина, переходное отверстие) записаны на его **втором** конце.
- Виды переходных отверстий и классы цепей связаны **по месту в списке**, а не по `Id`: переставить список — молча переназначить правила.
- Площадки корпуса записаны от его центра. На плату их переносят так: у нижней стороны отражают X, затем поворачивают на угол компонента и сдвигают в его точку.

И ловушка в самом начале: в `settings.xml` тип пишется через подчёркивания — `DipTrace_Pcb_Plugin`, а в файле обмена через дефис — `DipTrace-PCB`.

132.8 Плагин «Развязка»

Правило из раздела 130: у каждого вывода питания — свой конденсатор, вплотную. Плагин проверяет его на плате DipTrace: для каждого вывода питания микросхемы ищет ближайшую площадку конденсатора на той же цепи и сравнивает расстояние с пределом 3 мм.

Файл описания:

```
<?xml version="1.0" encoding="utf-8"?>
<Source Type="DipTrace_Pcb_Plugin" Name="Decoupling check" ExeFile="DecapCheck.exe"
        Hint="Power pin to its capacitor distance">
  <Settings>
    <ExpMode>Partial</ExpMode>
    <ImpMode>Edit</ImpMode>
    <Comp>All</Comp>
    <Net>All</Net>
    <Shape>Selected</Shape>
    <Plane>None</Plane>
    <Table>None</Table>
    <Dim>None</Dim>
    <Diff>None</Diff>
    <Board>None</Board>
    <Trace>None</Trace>
    <Stamp>No</Stamp>
  </Settings>
</Source>
```

Для анализа нужны компоненты и цепи целиком: `Comp` и `Net` — `All`. Назад принимаются только выделенные графические объекты — `Shape` в режиме `Selected`, и метки плагина выделены. Строки — все двенадцать, какие положены плате: пропущенная строка не означает «по умолчанию».

Площадка корпуса → плата:

```
def board_point(comp, px, py):
    """Площадка корпуса → плата: у нижней стороны X корпуса отражается, затем поворот и сдвиг."""
    if comp["side"] == "Bottom":
        px = -px
    a = comp["angle"]
    return (comp["x"] + px * math.cos(a) - py * math.sin(a),
            comp["y"] + px * math.sin(a) + py * math.cos(a))
```

Ближайший конденсатор к каждому выводу питания:

```
    for p in ic["pads"]:
        if not POWER.match(p["net"]) or on_net[p["net"]] < 2:
            continue                                    # не питание или вывод ни с чем не соединён
        best = None
        for c in caps:
            for q in c["pads"]:
                if q["net"] == p["net"]:
                    d = math.hypot(q["x"] - p["x"], q["y"] - p["y"])
                    if best is None or d < best[0]:
                        best = (d, c["ref"], q)
        rows.append((ic["ref"], p, best))
```

Микросхема — корпус с наибольшим числом выводов; питание — цепи с именами вида `+3V3`, `VDD…`, `VCC…`; вывод, цепь которого из одной площадки, ни с чем не соединён и пропускается. Конденсатор, уже отданный более близкому выводу, второму не засчитывается.

Результат — узкий. Компоненты и цепи нужны были только для анализа, назад уходят одни метки:

```
    board = root.find("./Board")
    for tag in ("Components", "Nets", "Shapes"):
        for e in board.findall(tag):
            board.remove(e)
```

Метка — линия от вывода до конденсатора и надпись на сборочном слое `Top Assy`, не на меди и не на шелкографии.

Нарушений нет — файл не трогают. Есть — пишут во временный файл рядом, перечитывают его и заменяют одним переименованием: оборванная запись не оставит DipTrace половину файла.

```
    if not bad:
        return False                                    # файл не тронут — DipTrace ничего не
импортирует
    mark(root, units, bad)
    atomic_write(tree, path)
    return True
```

```
    fd, tmp = tempfile.mkstemp(prefix="plugin_exchange.", suffix=".tmp", dir=path.parent)
    os.close(fd)
    tmp = Path(tmp)
    try:
        tree.write(tmp, encoding="utf-8", xml_declaration=True)
        ET.parse(tmp)                                   # перечитать до замены
        os.replace(tmp, path)
    finally:
        tmp.unlink(missing_ok=True)
```

Отчёт — в журнал `%LOCALAPPDATA%\DipTrace\PluginLogs\DecapCheck.log`, по строке на вывод питания.

132.9 Проверка без DipTrace

DipTrace запускает только `.exe`. Плагин на Python собирают в него программой PyInstaller — сценарий `build_exe.ps1` лежит в комплекте для разработчиков (`Docs\plugin_sdk`). Здесь `.exe` не собирался: проверена логика — на файлах обмена, собранных по спецификации из платы раздела 131.

Сначала — перенос координат. Для всех 80 площадок 15 корпусов плагин посчитал положение на плате сам — из точки и угла компонента и смещения площадки в корпусе — и сравнил с тем, что посчитал KiCad. Расхождение меньше 0,00001 мм: это округление до четырёх знаков в файле. (У KiCad ось Y смотрит вниз, у файла обмена — вверх; при сборке файла y заменён на −y.)

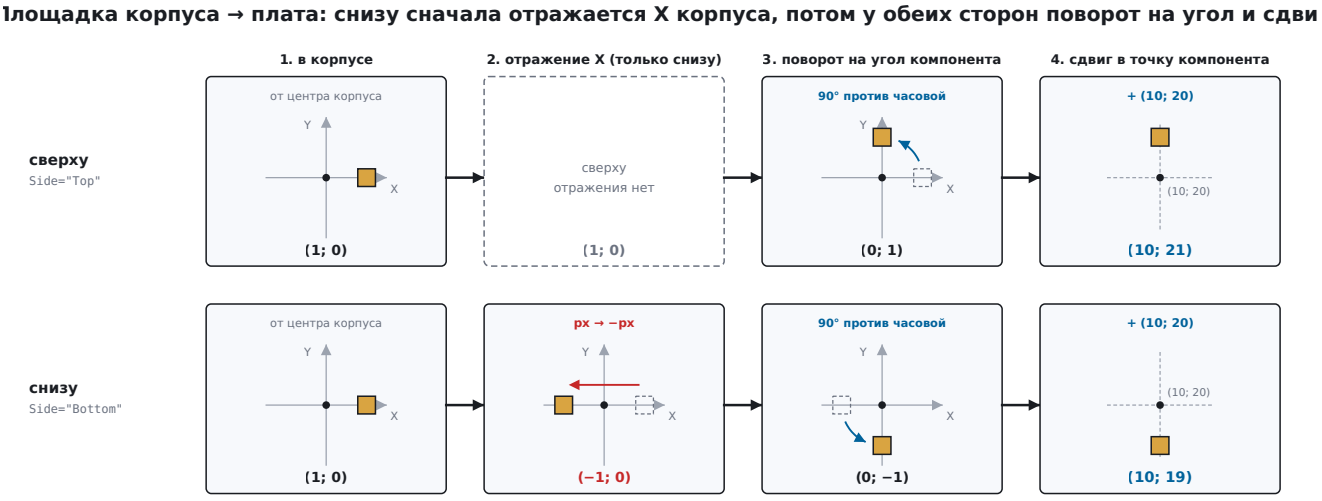
Потом — шесть файлов обмена:

Файл обмена	**Что сказал плагин**	**Файл после плагина**
плата 131, миллиметры	4 вывода питания, у каждого свой конденсатор в 2,025 мм	не тронут
та же плата в милах	те же 2,025 мм	не тронут
та же плата в дюймах	2,024–2,027 мм	не тронут
C4 отодвинут на 4 мм	вывод 9: 6,025 мм — одно нарушение	линия и надпись
C3 удалён, `Enabled="N"`	вывод 48: ближайший — C4, 6,412 мм	линия и надпись
корпуса нет в библиотеке	код 1, причина — в журнале	не тронут

В изменённом файле нет ни компонентов, ни цепей, а библиотека осталась прежней — ровно тот узкий результат, который описан выше.

Дюймы — отдельный урок: четыре знака в дюймах — это шаг 2,54 мкм, и расстояния плывут уже в третьем знаке миллиметра. Для развязки неважно, для зазоров в сотые доли миллиметра — важно.

Нижней стороны на плате 131 нет, и с самой программой формула для неё не сверена. Взята она из комплекта для разработчиков: X корпуса отражают только по `Side="Bottom"`, а `Flip` и `HorzFlip` второй раз не применяют — они уже учтены в корпусе, который DipTrace кладёт в файл обмена. Числа руками формулу лишь повторяют: площадка корпуса в точке (1; 0), компонент в (10; 20), угол 90°. Сверху площадка оказывается в (10; 21), снизу — в (10; 19): X корпуса сначала отражается.



Перед работой на настоящей плате плагин прогоняют на настоящем файле обмена: в комплекте для разработчиков есть `capture_exchange.py` — он сохраняет файл, который DipTrace передал плагину, ничего в нём не меняя. Для нижней стороны это и есть проверка: плата с одной деталью снизу под углом 90°, файл обмена снят `capture_exchange.py`, и координаты площадок, которые насчитал плагин, сравнивают с их положением в Gerber нижней меди. До такой проверки результат для деталей снизу — под вопросом.

132.10 Грабли

Симптом	Причина
плагин отработал, а плата не изменилась	файл обмена не перезаписан: DipTrace смотрит только на его изменение
объект «удалён» в XML, а на плате остался	узел вычеркнули; удаляют `Enabled="N"`
плагина нет в меню	тип в `settings.xml` записан через дефис, а нужно `DipTrace_Pcb_Plugin`; или DipTrace не перезапущен
DipTrace «завис» после запуска плагина	плагин ждёт ввода с консоли, которой у него нет, — так делает `Console.ReadLine()` в примере из комплекта
переставили виды переходных — поменялись отверстия по всей плате	ссылки на виды переходных и классы цепей — по месту в списке
расстояния в дюймовом файле не сходятся в третьем знаке	четыре знака в дюймах — шаг 2,54 мкм
завод просит сверловку	отверстия — отдельным файлом N/C Drill в формате Excellon
коммерческий заказ сделан на Freeware	бесплатная версия — только для некоммерческого использования

132.11 Итоги

- Четыре программы DipTrace 5.3.0.3; схема и плата — двоичные файлы, текстовая форма — XML.

- Путь платы: Convert to PCB → классы цепей → разводка → F9 → Gerber по слою в файле и сверловка N/C Drill.
- Плагин — `.exe` и `settings.xml`; разговор с DipTrace — один файл, код возврата не читается.
- Удаляют `Enabled="N"`; новые объекты — без `Id`, с `Selected="Y"`.
- «Развязка» на плате 131: 4 вывода питания по 2,025 мм; 80 площадок сошлись с KiCad.
- Freeware — только некоммерческое использование.

Дальше: раздел 132a «DipTrace: свои корпуса и компоненты» — посадочное место, символ, 3D-модель и имена корпусов по IPC-7351.

132a. DipTrace: свои корпуса и компоненты

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

В разделе 132 плата собиралась из готовых деталей. Рано или поздно нужной детали в стандартных библиотеках не окажется — новый датчик, разъём редкой серии, микросхема в корпусе BGA. Этот раздел о том, как сделать её самому: посадочное место, символ для схемы, 3D-модель и связь между ними. И о том, как читать имена готовых корпусов — по ним видно всё о детали, не открывая её.

Меню, кнопки и числа примеров сверены с руководством к установленной версии DipTrace 5.3. Правило имён проверено на 1 629 корпусах из трёх стандартных библиотек: имя разобрано программой и сравнено с описанием, которое записано в той же библиотеке рядом с ним. Сверяет `_verify/dip132a_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | Pattern Editor | редактор корпусов (посадочных мест) |
> | Component Editor | редактор компонентов (символ плюс корпус) |
> | Pattern Generator (IPC-7351) | генератор корпусов по стандарту IPC-7351 |
> | pad template | стандарт площадки: сохранённый набор её параметров |
> | RefDes (reference designator) | позиционное обозначение: R, C, U… |
> | net port | порт цепи: символ, соединяющий провода по имени |
> | pin-to-pad connection | связь вывода символа с площадкой корпуса |
> | density level (most, nominal, least) | плотность монтажа: наибольшая, средняя, наименьшая |

132a.1 Из чего состоит компонент

Компонент DipTrace — это три изображения одной детали для трёх этапов работы:

Что	Где нужно	Где правится	Файл
символ	схема	редактор компонентов	библиотека компонентов `.eli` или `.elixml`
корпус (посадочное место)	плата	**только** редактор корпусов	библиотека корпусов `.lib` или `.libxml`
3D-модель	объёмный вид, выгрузка в механический САПР	подключается в редакторе корпусов	`.step`, `.iges`, `.wrl`, `.3ds`

Связи между ними свободные: одному символу можно дать разные корпуса (резистор выводной и SMD), один корпус — разным символам. Редактор компонентов умеет только **привязать** корпус к символу; изменить сам корпус в нём нельзя.

Отсюда порядок работы: **сначала корпус, потом символ**. Если подходящий корпус уже есть в стандартных библиотеках, первый шаг пропускают и сразу идут в редактор компонентов.

Компоненты живут только внутри библиотек — даже единственную деталь придётся положить в свою библиотеку.

132a.2 Своя библиотека

В редакторе корпусов: кнопка на панели библиотек слева → **New Library**. В окне — имя, подсказка и группа. По умолчанию предлагается группа **User Patterns**; вне групп библиотеку сохранить нельзя. Затем **Library / Save**: имя файла в программе не показывается, папка по умолчанию — `Документы/DipTrace/My Libraries`.

Три правила хранения:

- **В папку стандартных библиотек сохранить не даст сама программа.** И правильно: стандартные библиотеки — часть установки и меняются вместе с ней.
- **Для контроля версий — XML.** Библиотеку можно сохранить в `.libxml` (корпуса) и `.elixml` (компоненты); руководство советует именно это, если файлы лежат в git. Двоичный `.lib` в истории — непрозрачный кусок, по которому не видно, что поменялось.
- **Свои библиотеки — не внутри программы.** На macOS руководство прямо предупреждает: папку `My Libraries` можно потерять при удалении программы.

132a.3 Корпус вручную: резистор с шагом 0,4 дюйма

Пример из руководства — выводной резистор «RES 400».

1. На панели **Pattern Properties**: имя `RES 400`, позиционное обозначение `R`, номинал `47kΩ`. Задаётся только буквенная часть обозначения — номера R1, R2… плата раздаст сама.
2. Сетка 0,05 дюйма (**View / Units** или Shift+U — смена единиц), инструмент **Place Pad**, две площадки.
3. Размерная линия **Objects / Place Dimension / Horizontal** от центра до центра — она пересчитывается сама, когда площадки двигают. Площадки разводят на **0,4 дюйма = 10,16 мм**.
4. Площадки: обе сквозные 0,09 × 0,09 дюйма с круглым отверстием 0,04 дюйма; первая — прямоугольная, вторая — овальная. Так на плате видно, где вывод 1.
5. Шелкография — прямоугольник на слое Top Silk.
6. **Edit / Center Pattern** (Ctrl+Alt+C) — начало координат в центр.

Стандартные и собственные свойства площадки. Pattern / Standard Pad Properties задаёт параметры сразу для всех площадок корпуса; форм пять: Ellipse, Obround, Rectangle, D-Shape, Polygon, у прямоугольника — радиус скругления. Чтобы одной площадке дать своё, в её свойствах (вкладка **Type / Dimensions**) снимают галочку **Use Pattern's Standard Pad Properties**.

Многоугольная площадка делается двумя способами: форма Polygon и кнопка **Points** (пример руководства — правильный восьмиугольник радиусом 0,045 дюйма), или многоугольник, нарисованный на сигнальном слое, → правый щелчок → **Convert to Pad**.

Слои. Список справа длинный; кнопка под ним позволяет отметить «приоритетные» слои — Top Dimensions, Top Silk, Top Comp Outline, Top Mask, Top Paste, Top, Bottom — и показывать только их (**Show Priority Layers Only**).

132a.4 Корпус генератором IPC-7351

Руками корпус рисуют редко: стандарт IPC-7351 описывает, как по размерам детали из документации рассчитать площадки. В DipTrace для этого на панели **Pattern Properties** выбирают стиль **IPC-7351** — появляется кнопка генератора.

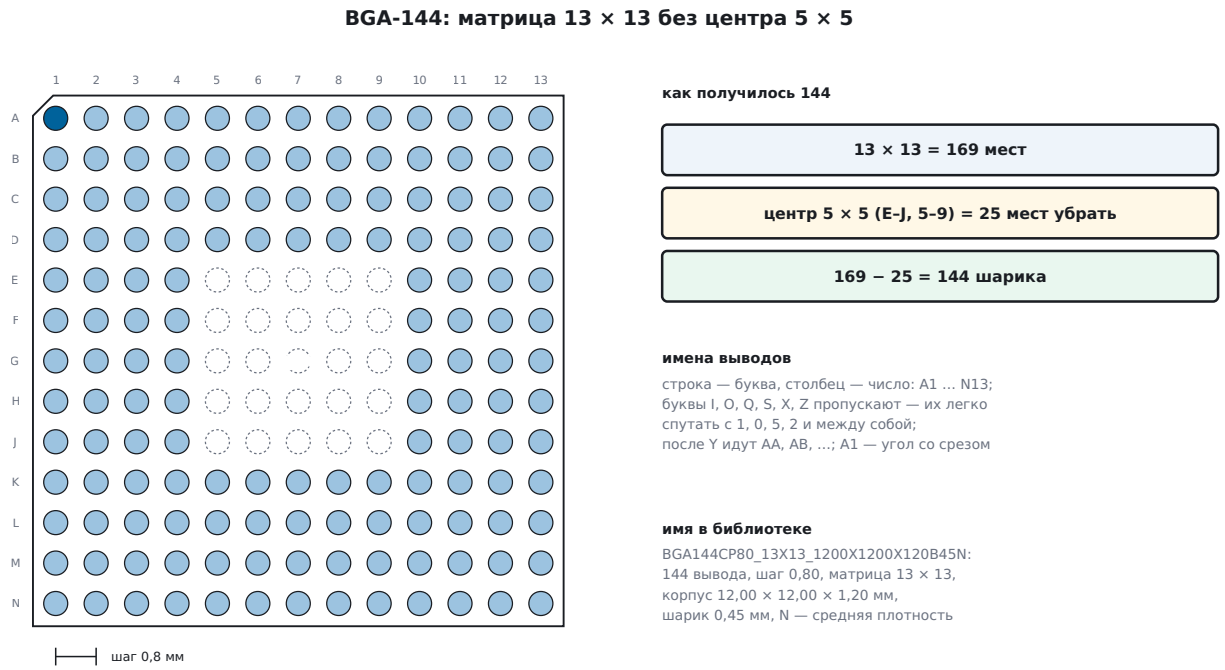
Пример руководства — выводной резистор HVR37:

Поле генератора	Значение
тип	Through Hole
семейство / подсемейство	Axial / Resistor
Pitch (зелёное — необязательное)	пусто: рассчитает сам
Amax (красное — обязательное)	4 мм
bmin / bmax	0,67 / 0,73 мм
Dmax	12 мм
Emax	4 мм

Кнопка **Recalculate** считает размеры площадок, **OK** создаёт корпус вместе с 3D-моделью. Красные поля обязательны, зелёные — нет. Если выбрано собственное имя корпуса (**Use Unique Pattern Name**), нужно указать производителя — без него корпус не создастся.

У BGA генератор спрашивает ещё число шариков по сторонам, шаг, порядок нумерации и тип шарика. Пример руководства — корпус 8 × 8 с шагом 0,8 мм: шарик Collapsing Ball, Amax 1,45 мм, диаметр шарика 0,41–0,51 мм, размеры корпуса 7,9–8,1 мм.

132a.5 BGA-144 вручную: матрица и нумерация



Руководство строит BGA-144 из матрицы:

1. Единицы — мм, **Pattern / Standard Pad Properties**: Surface, Ellipse, 0,45 × 0,45 мм.

2. На панели **Pattern Properties**: стиль **Matrix**, 13 столбцов, 13 строк, шаг 0,8 мм по X и Y. Появляется 169 площадок.
3. Центр 5 × 5 выделяют рамкой и удаляют: **169 − 25 = 144**.
4. Номера сейчас 1…169 с дырой в середине — для BGA так нельзя. Выделить всё (Ctrl+A) → правый щелчок → **Pad Array Numbers** → тип **BGA Matrix**. Теперь номера — A1, A2…

Буквы строк. В стандартной библиотеке BGA с шагом 0,8 мм строки обозначены буквами A… H, J…N, P, R, T, U, V, W, Y, затем AA, AB… Букв **O, Q, S, X, Z** нет ни в одном из 546 корпусов, I встречается как исключение. Причина — их легко спутать с цифрами (I и 1, O и 0). Поэтому у матрицы 13 × 13 последняя строка — **N**, а не M.

Нумерация по контуру. Для корпусов с выводами по всем четырём сторонам (QUAD — например, QFP) есть тип нумерации Contour: первой становится площадка, по которой щёлкнули правой кнопкой, — так нумерацию можно начать с любого угла или с середины стороны.

Проверка своего корпуса. Сначала выяснить, каким видом нарисован чертёж в документации — сверху (top view) или снизу (bottom view): расположение шариков BGA и выводов многих разъёмов часто дают видом снизу. Корпус на плате рисуют видом сверху, поэтому A1 ставят в тот угол, где он виден сверху, и сверяют пару дальних номеров — A1 и N13. Готовый корпус печатают в масштабе 1:1 и кладут на лист настоящую деталь: у разъёмов так ловится зеркальный корпус до заказа платы.

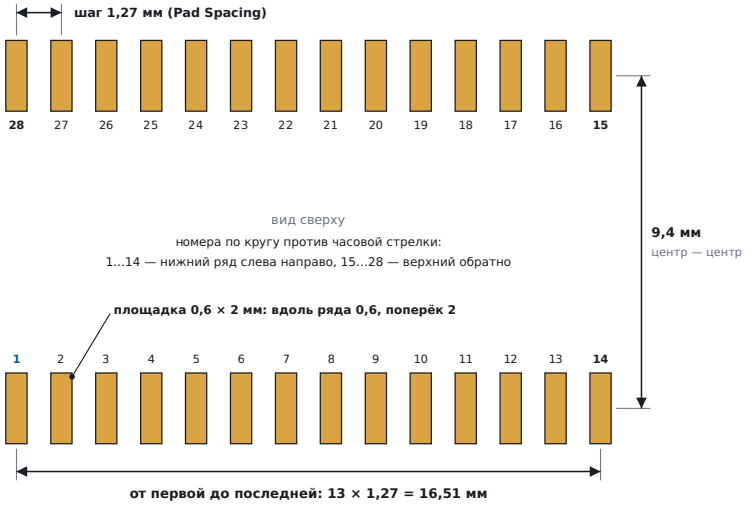
132a.6 SOIC-28 по документации

Второй ручной пример — микросхема в SOIC-28:

Параметр	Значение
стиль на панели	Lines, 28 площадок
площадка	Surface, Rectangle, 0,6 × 2 мм
шаг (Pad Spacing)	1,27 мм
расстояние между рядами (Line Spacing)	9,4 мм

В каждом ряду 14 площадок, от первой до последней **13 × 1,27 = 16,51 мм**. Номера выходят правильными сразу — перенумеровывать не нужно. Руководство затем поворачивает корпус на 90° (**Edit / Rotate Pattern**, Ctrl+Alt+R), чтобы совпасть с рисунком в документации.

з по документации: два ряда по 14 площадок 0,6 × 2 мм, шаг 1,27 мм; ряд — 13 × 1,27 = 16,51 мм, ряды через



как задано в таблице

стиль Lines, 28 площадок
Surface, Rectangle, 0,6 × 2 мм
шаг (Pad Spacing) — 1,27 мм
между рядами (Line Spacing) — 9,4 мм

что из этого следует

в ряду 28 / 2 = 14 площадок — 13 промежутков
первая — последняя: 13 × 1,27 = 16,51 мм
просвет между соседними: 1,27 − 0,6 = 0,67 мм
сторона 2 мм — поперёк ряда: вдоль него
при шаге 1,27 площадки слились бы

нумерация

номера правильные сразу — перенумеровывать
не нужно, в отличие от матрицы BGA

дальше

Edit / Rotate Pattern (Ctrl+Alt+R): корпус
поворачивают на 90° — под рисунок документации;
замок на панели свойств — чтобы случайный
щелчок не перестроил готовые ряды

Совет, который руководство даёт по дороге: закрепить свойства корпуса кнопкой замка на панели — чтобы случайный щелчок не перестроил готовую матрицу площадок.

132a.7 3D-модель: три способа

Способ	Когда
файл модели (STEP, IGES, WRL, 3DS)	есть модель от производителя или из пакета моделей DipTrace
модель из генератора	корпус сделан генератором IPC-7351 — модель уже есть
модель по контуру	SMD-деталь простой формы: DipTrace вытягивает контур на заданную высоту

Из файла. Кнопка 3D на панели **Pattern Properties → All Models**. Для RES 400 руководство берёт `res-10.16_5.1x2.5.step` — в имени модели тот же шаг выводов, 10,16 мм. Модель пришлось повернуть по Z на 90° и приподнять — сдвиг по Z 0,03 дюйма. Когда модель подключена, кнопка 3D светится зелёным.

Похожая модель — тоже годится. Для BGA-144 руководство взяло модель `bga-144_12x12x1.27_17x17.step` — корпус крупнее, шаг 1,27 мм — и уменьшило масштаб: для объёмного вида точность до десятой миллиметра не нужна.

По контуру. Objects / Precise Shape Placement: прямоугольник 11 × 11 мм на слое Top Outline с привязкой к центру; затем в окне 3D — режим **By Component Outline** и высота 1 мм.

Две опечатки руководства, чтобы не искать того, чего нет: в тексте написано «Precize Shape Placement», а в самой программе пункт называется **Precise Shape Placement**; кнопка генератора в тексте названа «IPC-7315 Pattern Generator», а стандарт — **IPC-7351**.

132a.8 Символ и привязка корпуса

Редактор компонентов устроен так же, как редактор корпусов. Отличия:

- **Стили символа — четыре:** Free, 2 Sides, IC-2 Sides, IC-4 Sides. 2 Sides и IC-2 Sides отличаются только прямоугольником корпуса.
- **Тип части:** Normal, Power and GND, Net Port. Часть питания у компонента может быть только одна; порт цепи — символ из одной части, который соединяет провода по имени (так делают VCC и GND).
- **Сетка 0,1 дюйма.** Длина вывода и шаг между выводами должны делиться на шаг сетки — тогда все ключевые точки вывода, и конец, к которому подходит провод, лежат в узлах сетки.

Привязка корпуса: Component / Attached Pattern. DipTrace сам соединяет выводы символа с площадками по номерам; связь можно проверить и переназначить щелчками «вывод → площадка». Номера выводов и их типы удобнее править в **Component / Pin Manager**.

Инверсия в имени вывода пишется тильдой: `normal ~invert` — черта над частью имени начинается и заканчивается на `~`. Подписи двигает инструмент **View / Move Text Tool** (F10).

Конденсатору руководство даёт готовый корпус `CAPPRD500W60D1050H1450` из стандартной библиотеки электролитических конденсаторов — как читать такое имя, в следующем подразделе.

132a.9 Как читать имя корпуса

Имена в стандартных библиотеках DipTrace собраны по правилу IPC-7351: размеры записаны прямо в имени, в сотых долях миллиметра. Разбирает их короткая программа (`_verify/dip132a/ipcname.py`):

```
H = lambda s: int(s) / 100          # «1200» → 12,00 мм

RULES = [
    # BGA144CP80_13X13_1200X1200X120B45N
    (r"BGA(\d+)CP(\d+)_(\d+)X(\d+)_(\d+)X(\d+)X(\d+)B(\d+)([MNL])",
     lambda m: dict(kind="BGA", pins=int(m[1]), pitch=H(m[2]), cols=int(m[3]), rows=int(m[4]),
                    body_l=H(m[5]), body_w=H(m[6]), height=H(m[7]), ball=H(m[8]),
density=DENSITY[m[9]])),
    # SOIC28P127_1790X1032X265L83X42N
    (r"SOIC(\d+)P(\d+)_(\d+)X(\d+)X(\d+)L(\d+)X(\d+)([MNL])",
     lambda m: dict(kind="SOIC", pins=int(m[1]), pitch=H(m[2]), body_l=H(m[3]), span=H(m[4]),
                    height=H(m[5]), lead_l=H(m[6]), lead_w=H(m[7]), density=DENSITY[m[8]])),
    # CAPPRD500W60D1050H1450
    (r"CAPPRD(\d+)W(\d+)D(\d+)H(\d+)",
     lambda m: dict(kind="CAPPRD", spacing=H(m[1]), lead_w=H(m[2]), diameter=H(m[3]),
height=H(m[4]))),
]
```

Три примера:

Имя	Что в нём
`BGA144CP80_13X13_1200X1200X120B45N`	144 шарика, шаг 0,80 мм, матрица 13 × 13, корпус 12,00 × 12,00 × 1,20 мм, шарик 0,45 мм, средняя плотность
`SOIC28P127_1790X1032X265L83X42N`	28 выводов, шаг 1,27 мм, корпус 17,90 мм, размах выводов 10,32 мм, высота 2,65 мм, вывод 0,83 × 0,42 мм, средняя плотность
`CAPPRD500W60D1050H1450`	конденсатор полярный радиальный: шаг выводов 5,00 мм, вывод 0,60 мм, диаметр 10,50 мм, высота 14,50 мм

Последняя буква — **плотность монтажа**: M (most) — самые крупные площадки с запасом для пайки, N (nominal) — средние, L (least) — самые маленькие, для плотной компоновки. Многие корпуса лежат в библиотеке во всех трёх вариантах — например, BGA на 16 шариков с шагом 0,8 мм.

Проверка прошлась по трём библиотекам — BGA с шагом 0,8 мм (546 имён), SOIC с шагом 1,27 мм (955) и электролитические конденсаторы (128) — и сравнила каждое разобранное имя с описанием рядом с ним. Расхождений нет, если помнить одно: **в имени размер округлён до сотых**. Описание говорит «10.325mm lead span», имя — `1032`.

Суффиксы `_AD1`, `_AD2` — дубликаты того же корпуса (так их и называет описание, «alternative duplicate»), `_AP1` — корпус, у которого распаяна только часть выводов: `SOIC16-28P127…_AP1` — 16 выводов из 28 с нумерацией до 28.

132a.10 Грабли

Свой компонент в стандартной библиотеке. DipTrace туда и не пустит, а файл, подложенный в папку установки вручную, легко потерять при переустановке.

Корпус в редакторе компонентов «не редактируется». Так и задумано: только редактор корпусов. В редакторе компонентов — лишь привязка.

Выводы BGA пронумерованы 1…169. Матрица по умолчанию нумерует подряд; после удаления центра нужна **Pad Array Numbers → BGA Matrix**.

Деталь встаёт на плату только зеркально. Корпус нарисовали по виду снизу из документации, а на плате нужен вид сверху (132a.5).

Выводы символа не попадают в сетку схемы. Длина или шаг выводов не делятся на шаг сетки. Правило редактора: всё кратно сетке, лучше 0,1 дюйма.

Генератор не создаёт корпус с собственным именем. Не указан производитель при включённом **Use Unique Pattern Name**.

Площадка SMD «сквозь всю плату». SMD-площадка лежит только на текущем слое; размер отверстия у неё не учитывается. Если деталь стоит снизу, её площадки переносят командой **Change Side**.

Имя корпуса «не совпадает» с документацией на сотые. Не ошибка: в имени размеры округлены до сотых миллиметра, точные — в описании корпуса.

Библиотека в git показывает только «двоичный файл изменён». Сохраните её в XML — `.libxml` или `.elixml`.

132a.11 Итоги

- Компонент = символ + корпус + 3D-модель; корпус правится только в редакторе корпусов. Сначала корпус, потом символ.
- Свои библиотеки — в свою группу и свою папку; для git — XML.
- RES 400: шаг 0,4 дюйма = 10,16 мм, первая площадка прямоугольная.
- Генератор IPC-7351 считает площадки по размерам из документации; красные поля обязательны.
- BGA-144 = матрица 13 × 13 без центра 5 × 5; строки A…N без I, O, Q, S, X, Z; нумерация — **BGA Matrix**.

- SOIC-28: 0,6 × 2 мм, шаг 1,27, между рядами 9,4 мм; ряд — 16,51 мм.
- Имя корпуса по IPC-7351 содержит все размеры в сотых долях миллиметра; M/N/L — плотность монтажа. На 1 629 именах разбор совпал с описаниями.

Дальше: раздел 132б «DipTrace: слои, правила, трассировка и медь» — контур и вырезы, классы цепей, заливка и термобарьеры.

132б. DipTrace: слои, правила, трассировка и медь

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

В разделе 132 плата была разведена автотрассировщиком с настройками по умолчанию. На настоящей плате так не бывает: у питания трассы шире, у земли — заливка, у разъёма — вырез в плате, под кварцем — запрет на медь. Этот раздел о том, как всё это задать в DipTrace: контур и вырезы, слои, переходные отверстия, классы цепей с их зазорами, ручная трассировка с расталкиванием, медная заливка с термобарьерами и приоритетами.

Меню, клавиши и числа сверены с руководством к установленной DipTrace 5.3 и со строками интерфейса внутри Pcb.exe; перевод дюймов в миллиметры и пример с термобарьером посчитаны. Сверяет `_verify/dip132b_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
board cutout	вырез в плате
route keepout	запрет трассировки: область без меди
plane layer	экранный слой: внутренний слой под заливки
trace via, static via	переход трассы (часть трассы) и отдельный переход
via style	стиль переходного отверстия
class to class clearance	зазор между цепями двух классов
copper pour	медная заливка
pour priority	приоритет заливки
thermal, spoke	термобарьер, его луч
island removal	удаление островков — кусков заливки без цепи
teardrop	капля: плавный переход трассы в площадку
push traces, walk around	расталкивание трасс и обход препятствий

132б.1 Контур, вырезы и запрет трассировки

Контур рисуют точками на плате или задают таблицей в **Objects / Board Points**: точки в абсолютных или относительных координатах, галочка **Arc** делает точку серединой дуги, **Create Rectangular Board** строит прямоугольник по углу, ширине и высоте. Есть готовые круглая плата и прямоугольная со скруглёнными углами. Сложный контур удобнее нарисовать фигурами в слое **Board Cutout** и превратить командой **Convert to Board Outline**.

Начало координат — в левый нижний угол платы (**View / Define Origin / By Mouse Pointer**). От него считаются все координаты, а положение детали — от начала координат её корпуса, заданного в редакторе корпусов (раздел 132а).

Вырез — фигура в слое **Board Cutout** или любая фигура, у которой в свойствах выбран тип Board Cutout. Два подвоха:

- вырез **выглядит так же, как контур** — легко поставить одно вместо другого;
- у выреза **нет зазора**, который есть у контура. Заливка и трассы подойдут вплотную к краю выреза.

Поэтому вокруг выреза рисуют **запрет трассировки** (**Route Keepout**) — фигуру чуть больше выреза на нужном сигнальном слое. Автотрассировщик в запрет трассы не ведёт, а ручная трасса там даёт ошибку проверки.

Вырез выглядит так же, как контур: легко нарисовать одно вместо другого. Проверка — перезаливка и DRC.

132б.2 Слои

Слои бывают сигнальные и несигнальные. Несигнальные — маркировка (Silk), паста (Paste), маска (Mask), сборочный чертёж (Assembly) и другие — DipTrace создаёт сам для обеих сторон.

Сигнальные — двух типов:

Тип	Что на нём	Автотрассировка
Signal	трассы, иногда заливки	да
Plane (экранный)	одна или несколько заливок, обычно земля и питание	**нет**

Добавляют слои в **Route / Layer Setup**. Экранный слой можно сразу подключить к цепи. **Площадки на внутренних слоях всегда круглые**, их кольцо задаётся общим размером для слоя. У своего несигнального слоя есть сторона: None, Top или Bottom; None — слой не привязан к стороне.

Нижний слой DipTrace показывает «сквозь прозрачную плату». **View / Mirror** отражает плату только на экране: при выгрузке Gerber нижний слой и так получается правильным. По умолчанию неактивные слои показаны в режиме Contrast с непрозрачностью 50 %; править объекты неактивных слоёв можно только в режиме **Contrast Edit**. Слои переключают клавишами 1…0, T и B.

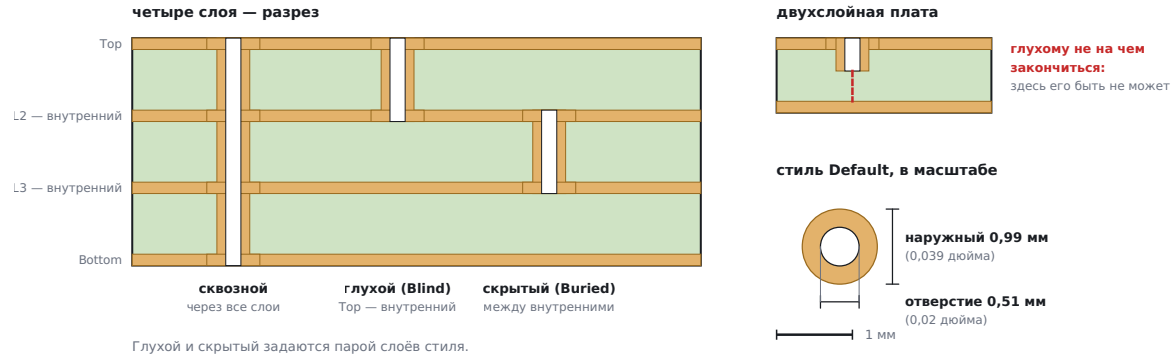
132б.3 Переходные отверстия

По устройству переходы бывают сквозные и глухие/скрытые (Blind/Buried), по поведению в программе — двух видов:

Вид	Как появляется	Что с ним можно
переход трассы (Trace Via)	сам, когда сегмент трассы уходит на другой слой	живёт и исчезает вместе с трассой
отдельный переход (Static Via)	ставится вручную или получается из перехода трассы (**Convert Via to Static**)	ведёт себя почти как площадка; можно вернуть в переход трассы — если он не был поставлен вручную с самого начала

Все переходы принадлежат **стилям**: **Route / Via Styles**. Стиль Default — **0,039 дюйма** (0,99 мм) снаружи и **0,02 дюйма** (0,51 мм) отверстие. Изменили стиль — изменились **все** переходы этого стиля, и уже стоящие на плате. Глухой переход задаётся парой слоёв; на двухслойной плате его быть не может — ему не на чем закончиться.

Переходные отверстия: сквозной, глухой и скрытый — и стиль Default в масштабе



Изменили стиль — изменились все переходы этого стиля, и уже стоящие на плате.

Переход трассы (Trace Via) появляется сам, когда сегмент уходит на другой слой, и живёт с трассой; отдельный (Static Via) ставят вручную — он ведёт себя почти как площадка. V — стиль перехода, E — его кружок заранее.

При ручной трассировке клавиша **V** выбирает стиль перехода, который появится при смене слоя, **E** показывает его кружок заранее. Стиль Auto — тот, что занимает меньше места.

132б.4 Классы цепей и зазоры

Каждая цепь принадлежит классу, сначала — Default. Класс задаёт ширину трассы, зазор и разрешённые стили переходов, и действует **и в ручной трассировке, и в автоматической**. Настраивают классы **до** трассировки: **Route / Net Classes**.

- Звёздочка `*` в поле — значение по умолчанию.
- Снятая галочка **All Layers** позволяет задать ширину и зазор по слоям.
- Снятая **Use All Styles** — ограничить стили переходов класса кнопками `<<` и `>>`.
- **Clearance Details** — отдельные зазоры для пар типов объектов, например трасса — площадка (Trace to Pad).
- **Class to Class** — зазор между цепями двух классов. Проверка правил ставит его **выше** обычного зазора класса.
- **Use Clearance in DRC** — по умолчанию зазоры класса соблюдает только трассировщик; с этой галочкой их проверяет и DRC. И обратное: общие зазоры из **Verification / Design Rules не** применяются к цепям, у которых включён свой зазор или задан зазор между классами.

Быстрый путь — **Route / Routing Setup**: он правит класс Default и стиль Default в одном окне.

Пример из руководства: класс с трассой 0,03 дюйма (0,76 мм) и зазором 0,05 дюйма (1,27 мм). После автотрассировки одна цепь этого класса заметно толще остальных.

Класс уже разведённой цепи поменять можно, но вступит он в силу только после того, как цепь разведут заново. На панели ручной трассировки класс не меняют вовсе: такое изменение применится лишь к новой цепи.

Зазоры: трассировщик всегда ведёт по зазору класса, а DRC выбирает зазор по двум вопросам

Без галочки DRC зазор класса не видит и его нарушение пропустит.

Общий зазор не применяется к цепям, у которых включён свой зазор или задан зазор между классами.

132б.5 Ручная трассировка

Режим — **Route / Manual Routing / Add Trace**, клавиша `~`. На панели **Routing** слева — четыре помощника:

Помощник	Клавиша	Что делает
Push Traces	I	раздвигает уже проложенные трассы, освобождая место
Walk Around	Y	ведёт трассу в обход препятствий
Show Errors	—	красные круги на нарушениях — прямо во время трассировки
Follow Rules	F	не даёт поставить сегмент с нарушением: он становится пунктирным

Расталкивание и обход руководство советует включать вместе: программа сама выберет, где раздвинуть соседей, а где обойти. Баланс задаёт параметр **Push vs Walkaround** в **Route / Interactive Routing**. Там же — двигать ли переходы (**Push Trace Vias**, **Push Static Vias**) и как далеко искать место за препятствием: в руководстве 0,5 дюйма (12,7 мм), в самом окне программы поле подписано **Jump Over Obstacle**. Те же помощники работают при правке трасс и при перемещении деталей; если деталь не двигается — выключить **Follow Rules**.

Остальные клавиши:

Клавиша	Действие
U	шаг назад во время трассировки
M, S	режим трассировки и текущий сегмент (прямой, дуга по трём точкам…)
D	зафиксировать только первую часть ломаной
W	ширина трассы
T, B, L, 1…0	верхний, нижний, выбор слоя, слой по номеру

Клавиша	Действие
J	перемычка
V, E	стиль перехода и его предпросмотр
A	шаг угла
H	подсветка цепей
P	пауза: поправить плату и продолжить ту же трассу

Правка. Обычный режим двигает трассы, сохраняя углы 45 и 90°; **Free Edit Trace** — без ограничений. **N** добавляет узел на сегменте, **Tab** переключает выделение: сегмент → трасса → вся цепь.

Капли (Teardrops) — плавные расширения в месте, где трасса входит в площадку или переход. Нужны для прочности при нагреве и механической нагрузке и дают запас на неточности производства. В примере руководства: длина 50 %, ширина у площадки 90 % её размера.

132б.6 Автотрассировщики

	Shape Router	Grid Router
как ищет путь	по фигурам, без сетки	по сетке
для чего	любые платы — выбор по умолчанию	простые и однослойные платы
перемычки	нет	да (**Allow Jumper Wires**)

Выбор — **Route / Current Autorouter**, настройки — **Route / Autorouter Setup**, запуск — **Route / Run Autorouter** (Ctrl+F9). После трассировки сам запускается DRC; галочку можно снять в том же меню.

Однослойная плата на Shape Router: вкладка Settings → **Use Priority Layer Directions** → слою Top поставить направление **Off**. Трассировщик не проложит на нём ни одной трассы.

Двухслойная и сложнее: ту же галочку снимают — иначе один слой получится преимущественно горизонтальным, другой вертикальным.

По умолчанию включено **Automatically Remove Loops** — трассировщик убирает замкнутые петли. Если петля нужна, у цепи ставят **Do Not Remove Loops**.

Типовой приём: критичные цепи — кварц, питание, дифференциальные пары — развести руками и заблокировать, остальное отдать автотрассировщику.

132б.7 Медная заливка

Заливка — проводник с малым сопротивлением для питания и земли. **Objects / Place Copper Pour**, контур точками, правый щелчок → **Enter**. Окно из трёх вкладок:

Вкладка	Что задаёт
Pouring	сплошная или сетчатая, зазор, ширина линий и шаг, удаление островков, приоритет, состояние; зазор можно брать из класса цепи
Connectivity	к какой цепи подключить, термобарьеры (отдельно для SMD), скрывать ли линии связи
Border	контур; **Depending on Board** — залить весь слой по контуру платы, **Snap to Board** — менять заливку вслед за контуром

Заливка строится **без сетки, из линий заданной ширины**: чем тоньше линии и меньше шаг, тем точнее форма, но тем дольше обновление и проверка.

Свойства открываются щелчком по краю заливки — не по меди и не по контуру платы. Там же **State**: Poured (залита) или Unpoured (виден только край — удобно править то, что под ней, и снова видны линии связи).

Приоритет (Pour Priority): **меньше число — выше приоритет**, у всех по умолчанию 0. Заливка с большим числом обходит заливку с меньшим. Две заливки разных цепей **с одинаковым приоритетом** перекрываются — и проверка правил выдаёт россыпь ошибок.

Термобарьер — подключение площадки к заливке не сплошной медью, а несколькими лучами. Без него площадка отдаёт тепло паяльника в заливку, и место пайки не прогревается. В примере руководства: четыре луча, четыре луча под 45°, два луча под 90° и прямое сплошное подключение. У отдельной площадки настройку меняют через **Thermal Settings → Use Custom Settings** — так чинят площадку, которая после заливки оказалась не подключённой: лучам не нашлось места.

Сколько меди остаётся у площадки с термобарьером, легко посчитать: у площадки диаметром 1,8 мм по окружности 3,14 × 1,8 = 5,65 мм меди; четыре луча по 0,3 мм — это 1,2 мм, то есть **21 %** окружности. Сечение, по которому тепло уходит в заливку, меньше почти в пять раз — ради этого барьер и ставят. Для площадки теплоотвода, наоборот, нужно сплошное подключение.

Островки — куски заливки, не связанные с цепью. **Island Removal → Unconnected** их удаляет. Можно и оставить, подключив переходами к земле: **Edit / Edit Selection** с действием **Keep Selected** и фильтром переходов Not Connected выделяет неподключённые переходы в рамке, а **Add to Net / Selected Vias** подключает их все разом.

После правок — **Objects / Update All Copper Pours**.

Текст в меди. У текста в свойствах: тип Signal, нужный слой и **Invert Text** — надпись станет вытравленной в заливке.

132б.8 Блокировка

Lock Selected — выделенное нельзя сдвинуть, повернуть и изменить; рамка выделения у него бледнее, в подсказке — «Locked». Снять — **Edit / Unlock Selected** (Ctrl+Alt+L). **Edit / Lock Components / Top** или **Bottom** блокирует все детали стороны — после расстановки это защищает её от случайного сдвига во время трассировки.

132б.9 Грабли

Заливка подошла вплотную к вырезу. У выреза нет зазора контура. Вокруг выреза — запрет трассировки чуть больше него.

Автотрассировщик не кладёт трассы на внутренний слой. Слой экранный (Plane): на нём только заливки. Нужны трассы — тип Signal.

Сменили класс цепи, а ширина прежняя. Класс разведённой цепи применяется после повторной разводки. Сначала классы — потом трассы.

DRC не видит нарушения зазора класса. Не отмечена **Use Clearance in DRC**: без неё зазор класса соблюдает только трассировщик.

Общий зазор из правил «не работает» на части цепей. У этих цепей свой зазор в DRC или зазор между классами — он главнее.

Две заливки — сотни ошибок. Заливки разных цепей с равным приоритетом. Дайте одной приоритет 1.

Свойства заливки не открываются. Щёлкнули по меди, а надо по краю заливки.

Площадка не подключилась к заливке. Лучам термобарьера не хватило места — своя настройка термобарьера для этой площадки.

Изменили стиль переходов — сдвинулись зазоры по всей плате. Стиль меняет все свои переходы. Для особых мест заведите отдельный стиль.

Глухой переход не создаётся. На двухслойной плате его быть не может.

132б.10 Итоги

- Контур — точками или таблицей; начало координат — в левый нижний угол. Вырез без зазора — запрет трассировки вокруг.
- Слой Signal — для трасс, Plane — для заливок; автотрассировщик работает только на Signal. Площадки на внутренних слоях круглые.

- Переходы трассы появляются сами, отдельные ставятся руками; стиль Default — 0,039/0,02 дюйма (0,99/0,51 мм); правка стиля меняет все его переходы.
- Классы цепей — до трассировки; зазор между классами главнее зазора класса; без **Use Clearance in DRC** проверка зазор класса не видит.
- Push Traces (I) и Walk Around (Y) — вместе; Follow Rules (F) не пустит нарушение.
- Shape Router — по умолчанию; Grid Router — ради перемычек.
- Заливка: меньше число — выше приоритет; равный приоритет у разных цепей — ошибки; термобарьер оставляет у площадки около пятой части меди.

Дальше: раздел 132в «DipTrace: проверки, панель и файлы для завода».

132в. DipTrace: проверки, панель и файлы для завода

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Плата разведена — осталось убедиться, что она правильная, при необходимости размножить её на заготовке и отдать заводу файлы, по которым её изготовят. Этот раздел — о трёх проверках DipTrace, панелизации и о каждом файле выпуска: что в нём лежит и какие галочки при выгрузке важны. В конце — взгляд внутрь самих файлов: короткая программа читает Gerber и сверловку настоящей платы и показывает, что числа в разных файлах обязаны сходиться.

Меню и параметры сверены с руководством к установленной DipTrace 5.3 и со строками интерфейса Pcb.exe. Файлы для завода — выгрузка платы раздела 131 (её делает проверка того раздела); их разбирает `_verify/dip132c/fabread.py`. Сверяет `_verify/dip132c_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
net connectivity check	проверка целостности цепей
compare to schematic	сравнение платы со схемой
panelizing	панелизация: несколько плат на одной заготовке
V-scoring	V-надрез: канавки для разлома панели
edge rail	технологическое поле по краю панели
solder mask swell	расширение окна маски вокруг площадки
drill symbols	условные знаки отверстий на чертеже
aperture, flash	апертура (форма «пера») и её отпечаток
file function (Gerber X2)	назначение файла, записанное в нём самом

132в.1 Три проверки

Руководство советует прогонять все три — они ловят разные ошибки.

Проверка	Меню	Что находит
DRC	**Verification / Check Design Rules**, F9	зазоры, размеры объектов, параметры дифференциальных пар
целостность цепей	**Verification / Check Net Connectivity**	разорванные и слитые цепи — через слои, заливки и фигуры
сравнение со схемой	**Verification / Compare to Schematic**	расхождения структуры цепей и неизвестные компоненты

DRC работает в двух режимах: обычном (по команде) и в реальном времени — красные круги появляются прямо при перемещении и трассировке. Даже если реальное время было включено всю работу, перед выгрузкой Gerber обычный прогон делают хотя бы раз.

Правила — **Verification / Design Rules**, вкладки Clearances, Sizes, Real-time DRC и Options. На вкладке Options выбирают, что проверять: правила между классами, выравнивание длин, заливки. Галочка **Same Net Clearance** включает проверку зазоров и внутри одной цепи.

В списке ошибок — текущее и требуемое значение, **Localize** показывает место на плате, а раздел Rule Details — где поправить правило. **Красный круг — ошибка зазора, пурпурный — ошибка размера.** Исправили — **Run DRC** прямо из окна списка.

Целостность цепей особенно нужна на многослойной плате с заливками: DRC проверяет расстояния, но не заметит, что заливка перерезала цепь на два куска или слила две цепи в одну.

Сравнение со схемой берёт исходный файл схемы и сверяет с ним плату — ловит правку, сделанную на плате, но забытую в схеме.

Сводку по плате — число объектов, слоёв, размеры платы и отверстий — показывает **File / Layout Information**; кнопка **Show on Board** в окне размеров отверстий подсвечивает на плате отверстия выбранного диаметра.

132в.2 Панель

Мелкие платы изготавливают и собирают не по одной, а панелью. **Tools / Panelizing**: пример руководства — 12 копий, 3 столбца × 4 строки, разделение **V-надрезом** (V-Scoring), расстояние между платами 0, по краю — технологическое поле **Add Edge Rail** по 0,2 дюйма (5,08 мм) с каждой стороны для заводской сборки.

- Панелизация работает **только при наличии контура платы**.
- Отдельные объекты можно исключить из копий: правый щелчок → **Do Not Panelize** (пункт виден, только когда панелизация включена).
- На экране копии — прямоугольники с «#»; настоящий вид — в **File / Preview** и в выгружаемых файлах.
- V-надрез годится для плат правильной формы без деталей, выступающих за край. Для остальных — фрезеровка с перемычками (Tab-Routing).
- Расстояние между платами и ширину поля всегда сверяют с требованиями завода.

Разные платы на одной панели: включить **Edit / Keep RefDes while Pasting**, скопировать плату и вставить рядом. Контур и вырезы для панели рисуют общие. Любопытная деталь из руководства: при включённом Keep RefDes while Pasting ограничение числа выводов редакции DipTrace не действует — на бесплатной версии можно собрать панель из нескольких плат по 300 выводов.

132в.3 Файлы для завода

Файл	Меню	Главное при выгрузке
Gerber RS-274X	**File / Export / Gerber**	каждый слой — своим файлом; **Export All** — архив Gerber или Gerber вместе со сверловкой
Gerber X2	**File / Export / Gerber X2**	то же окно; в файле записано назначение слоя, порядок слоёв и функции площадок; сверловку может положить в Gerber-файлы, но большинство заводов ждут Excellon
сверловка	**File / Export / N/C Drill**	формат Excellon; **Auto** назначает инструменты; для сквозных отверстий выбраны все слои, для глухих — только пара слоёв стиля
ODB++	**File / Export / ODB++**	режим CAM350 или Mentor Graphics (версия ODB++ 8.1), **Make Zip Archive**
DXF	**File / Export / DXF**	все слои в один файл кнопкой **Select All**; для механики и для фрезеровки
файл установки	**File / Export / Pick and Place**	для автомата сборки: обозначение, координаты, угол и сторона каждой детали; CSV или текст; нуль — как у Gerber: Offset или **Use Design Origin**

Слои Gerber и их галочки.

- **Маска** (Top/Bottom Mask) строится сама — по площадкам и общему расширению **Solder Mask Swell**. Переходы обычно закрывают маской, поэтому галочку **Vias** для маски снимают. Своё окно маски у площадки — правый щелчок → **Mask / Paste Settings**.
- **Паста** — только для SMD: **Paste Mask for SMT Pads Only** (в руководстве — «for SMD Pads only», в самой программе — так).
- **Медь** — галочка **Vias** должна стоять на каждом медном слое.
- **Pad/Via Holes** — только для самостоятельного сверления: тогда в файле два слоя, рисунок и «очистка» над отверстиями. Заводы предпочитают Gerber **без** отверстий — отверстия у них в сверловке.
- **Board Outline** — контур платы или всей панели; **V-Scoring** — линии надрезов; **Top/Bottom Dimensions** — размеры, помогают заводу не ошибиться.
- Надписи на нижних слоях зеркалятся сами (**View / Flip Text Automatically**).

Offset во всех окнах выгрузки — расстояние от нуля до левого нижнего угла платы: начало координат проекта или своё значение. У Gerber, сверловки и файла установки оно должно быть одинаковым, иначе отверстия «уедут» с площадок, а автомат поставит детали мимо них. Спецификацию для закупки и сборки выгружают отдельно — 132д.6.

Drill Symbols — отдельный файл с условными знаками отверстий и таблицей диаметров, некоторые заводы его просят. После выгрузки галочку снимают: иначе остальные слои выгрузятся пустыми.

Готовые файлы руководство советует открыть сторонним просмотрщиком Gerber — лучше тем же, которым пользуется завод: программы читают формат немного по-разному.

132в.4 Фрезеровка и печать дома

Фрезеровка. В окне DXF есть слои **Edge_Top** и **Edge_Bottom** — это не слои платы, а траектории фрезы вокруг меди. Для платы с трассами снизу выбирают Edge_Bottom и **Mirror**. **Edge Width** — ширина реза; осевая линия фрезы идёт на половине этой ширины. Если зазоры между объектами меньше ширины реза, DipTrace предупредит до выгрузки. Заливки в траектории не учитываются (термобарьеры — учитываются). Станку нужен G-код — DXF переводят в него отдельной программой.

Печать для самодельной платы — **File / Preview**: масштаб, слой, **Mirror**, **Print in Black Only**, выгрузка в PDF или картинку. Лазерный принтер слегка растягивает изображение от нагрева бумаги; в окне печати есть калибровка.

132в.5 Что внутри файлов

Форматы стандартные, поэтому заглянуть внутрь можно на любой плате. Файлы здесь выпустил KiCad из платы раздела 131, а не DipTrace: отсюда переходы 0,3 мм (у стиля Default в DipTrace отверстие 0,51 мм, 132б.3) и файл задания `.gbrjob`, которого в руководстве DipTrace нет. Команды Gerber и Excellon и правило «числа сходятся» от программы не зависят; у выгрузки DipTrace будут свои имена файлов и свой набор атрибутов X2.

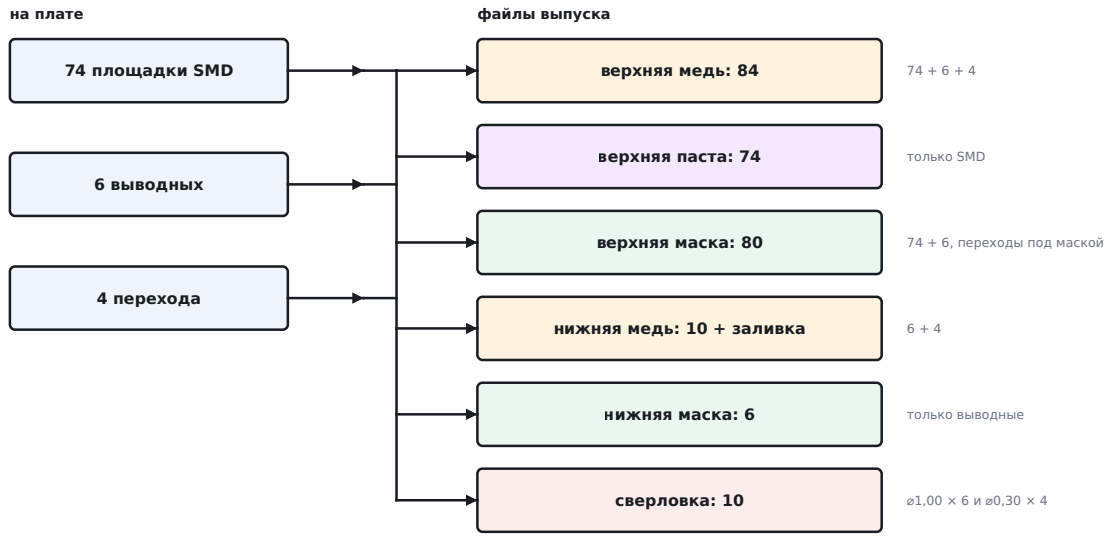
Взяли плату раздела 131 (две стороны, LQFP-48, развязка, кварц), выгрузили восемь слоёв Gerber X2 и сверловку и прочитали их программой `_verify/dip132c/fabread.py`. Главное в ней — разбор команд Gerber:

```
aper_func, pending, cur, region = {}, None, None, False
for cmd in re.findall(r"%[^%]*%|[^%*]+\*", txt):
    cmd = cmd.strip()
    if cmd in ("G36*", "G37*"):                # внутри G36…G37 отрезки — края залитой области
```

```
        region = cmd == "G36*"
        continue
    m = re.match(r"%TA\.AperFunction,([^,*]*)", cmd)
    if m:
        pending = m.group(1)
        continue
    m = re.match(r"%ADD(\d+)", cmd)
    if m:
        aper_func[int(m.group(1))] = pending or "?"
        info["apertures"] += 1
        continue
    if cmd.startswith("%TD"):
        pending = None
        continue
    m = re.match(r"(?:G54)?D(\d+)\*$", cmd)
    if m and int(m.group(1)) >= 10:
        cur = int(m.group(1))
        continue
    m = re.match(r"(?:X(-?\d+))?(?:Y(-?\d+))?(?:I-?\d+J-?\d+)?D0([123])\*$", cmd)
    if m:
        if m.group(1):
            info["xs"].append(int(m.group(1)) / 10 ** ndec)
        if m.group(2):
            info["ys"].append(int(m.group(2)) / 10 ** ndec)
        if m.group(3) == "3":
            info["flash"][aper_func.get(cur, "?")] += 1
        elif m.group(3) == "1":
            info["edges" if region else "draws"] += 1
```

Словарь Gerber небольшой. `%FSLAX46Y46*%` — координаты целыми числами, 4 знака до запятой и 6 после: `X15262000` — это 15,262 мм. `%MOMM*%` — миллиметры. `%ADD10C,0.100000*%` — апертура 10: круг диаметром 0,1 мм. `D03` — отпечаток апертуры в точке («вспышка» — так ставятся площадки), `D01` — ведение апертуры по отрезку (так рисуются трассы и контуры), `G36`…`G37` — залитая область. Атрибут X2 `%TF.FileFunction,Copper,L1,Top*%` прямо в файле говорит, что это верхняя медь, а `%TA.AperFunction,SMDPad,CuDef*%` перед апертурой — что ею ставят площадки SMD.

Файлы для завода: одни и те же площадки в разных слоях



Что получилось:

Файл	Назначение (X2)	Вспышки	Отрез-ки	Области
верхняя медь	Copper,L1,Top	74 SMD + 6 выводных + 4 перехода = **84**	10	0
нижняя медь	Copper,L2,Bot	6 выводных + 4 перехода = **10**	0	1 (края — 356 отрез-ков)
верхняя маска	Soldermask,Top	**80**	0	0
нижняя маска	Soldermask,Bot	**6**	0	0
верхняя паста	Paste,Top	**74**	0	0
контур	Profile,NP	—	4	0

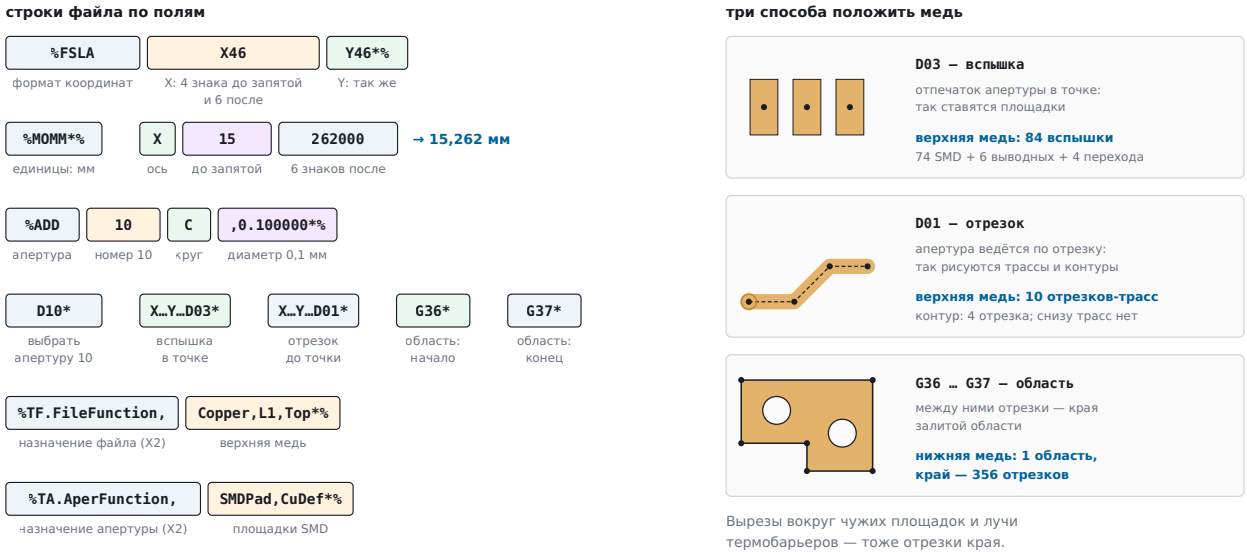
Сверловка	Диаметр	Отверстий	Назначение
T1	0,30 мм	**4**	Plated, ViaDrill
T2	1,00 мм	**6**	Plated, ComponentDrill

Числа в разных файлах **обязаны сходиться**, и это удобная ручная проверка выгрузки:

- паста = только площадки SMD: **74** в пасте = 74 SMD-вспышки верхней меди;
- маска открыта над всеми площадками, но не над переходами (они под маской): **80** = 74 + 6; снизу — только **6** выводных;
- отверстий в сверловке **10** = 6 выводных + 4 перехода — столько же вспышек выводных площадок и переходов на каждом медном слое;
- контур — 4 отрезка, габарит **45,00 × 32,00 мм**, как задан размер платы в разделе 131. В сводном файле задания (`.gbrjob`) размер записан как 45,1 × 32,1 мм — к габариту прибавлена толщина линии контура 0,1 мм.

Нижняя медь — заливка земли: одна область `G36`…`G37`, край которой описан 356 отрезками — вместе с вырезами вокруг чужих площадок и лучами термобарьеров. Трасс снизу нет ни одной: все 10 отрезков-трасс — на верхней меди.

Gerber читается глазами: команда по полям и три способа положить медь — вспышка, отрезок, область



132в.6 Грабли

Реального времени DRC хватило — обычный прогон не делали. Реальное время могло быть выключено для части действий. Перед выгрузкой — F9.

DRC чист, а плата не работает. Заливка разрезала цепь: это ловит проверка целостности цепей, а не DRC.

Плату поправили, схему — нет. Compare to Schematic покажет расхождение.

Панелизация не включается. Нет контура платы.

Переходы остались без маски и собрали припой. В слое маски стояла галочка Vias. Для маски её снимают, для меди — ставят.

Все слои после Drill Symbols — пустые. Галочку Drill Symbols не сняли после выгрузки знаков.

Отверстия смещены относительно площадок. Разный Offset у Gerber и сверловки.

Автомат поставил детали мимо площадок. Разный Offset у Gerber и файла установки.

Завод вернул файлы: «нет сверловки». Выгрузили Gerber без N/C Drill. Export All умеет положить оба в один архив.

Фреза «съела» заливку. Заливки в траекториях фрезеровки не учитываются — для фрезерованной платы заливку лучше не делать.

Числа не сходятся. Паста не равна числу SMD-площадок, маска — числу площадок: где-то своё окно маски, SMD на нижней стороне или переходы без маски. Разбираться до отправки на завод.

132в.7 Итоги

- Три проверки: DRC (F9), целостность цепей, сравнение со схемой. Красный круг — зазор, пурпурный — размер.
- Панель — **Tools / Panelizing**; нужен контур; V-надрез — для плат правильной формы; поле по краю — для заводской сборки.
- Заводу — Gerber (или Gerber X2) и сверловка Excellon; маска — без переходов, паста — только SMD, отверстия — не в Gerber, а в сверловке. Offset одинаковый. Для сборки — ещё файл установки (Pick and Place) и спецификация.
- Gerber читается глазами: `FS` — формат координат, `MO` — единицы, `AD` — апертуры, `D03` — площадки, `D01` — линии, `G36` — области, X2 — назначение.
- На плате раздела 131: паста 74 = SMD 74, маска 80 = 74 + 6, отверстий 10 = 6 + 4 — у правильной выгрузки числа сходятся между файлами.

Дальше: раздел 132г «DipTrace: скоростные цепи, дифференциальные пары, переходы к заливкам».

132г. DipTrace: скоростные цепи, дифференциальные пары, переходы к заливкам

Платформы: STM32F103 · уровень: продвинутый

На медленной плате длина дорожки не важна. На шине внешней памяти, USB или Ethernet — важна: сигналы одной посылки должны прийти одновременно, а два провода дифференциальной пары — идти рядом всю дорогу. Этот раздел о том, как DipTrace помогает с такими цепями: выравнивание длины и меандры, задержка внутри корпуса, дифференциальные пары с сужением у BGA и подстройкой фазы. А ещё — о трёх инструментах, которые массово ставят переходные отверстия: вывод площадок к внутренним слоям (Fanout), экранирование трассы рядами переходов и сшивка заливок.

Меню и параметры сверены с руководством к установленной DipTrace 5.3 и со строками интерфейса Pcb.exe; перевод дюймов, время распространения и длина меандров посчитаны. Сверяет `_verify/dip132d_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
length matching	выравнивание длины
meander	меандр: змейка для удлинения трассы
pad signal delay	задержка сигнала внутри корпуса
bond wire	проволочка от кристалла к выводу
differential pair	дифференциальная пара
uncoupled length	длина участка, где пара идёт порознь
neck-down	сужение пары в тесном месте
phase tune	подстройка фазы пары
fanout	вывод площадок переходами к внутренним слоям
via shielding, via stitching	экранирование и сшивка рядами переходов

132г.1 Выравнивание длины

Пример руководства — плата `BGA_Autorouter.dip` из примеров DipTrace: пять цепей шины данных между ПЛИС и памятью.

1. Все цепи шины — в **отдельный класс** (в примере Memory). Галочка **Length Matching by Class** сразу создаёт правило, которое проверяет DRC.
2. Сравнивать можно с **фиксированной длиной** (Fixed Length) или цепи друг с другом — с допуском (Tolerance). В примере — 30 мм, допуск по умолчанию становится **1,27 мм**.
3. **High Speed / Length Matching** — окно правила: цепи вне допуска подсвечены красным (в примере — четыре), длина пересчитывается на лету.

Допуск ±1,27 мм — это коридор шириной **2,54 мм**. В руководстве написано «2.57 mm» — опечатка: 2 × 1,27 = 2,54.

Выравнивать можно и без класса: правый щелчок по цепи → **Length Matching / Add Selected Nets** или **Compare Selected Nets Only**. Но пока не нажата **Create New Rule** с именем правила, **DRC длину не проверяет**. Для цепи из нескольких площадок можно выравнивать только участок между двумя выбранными.

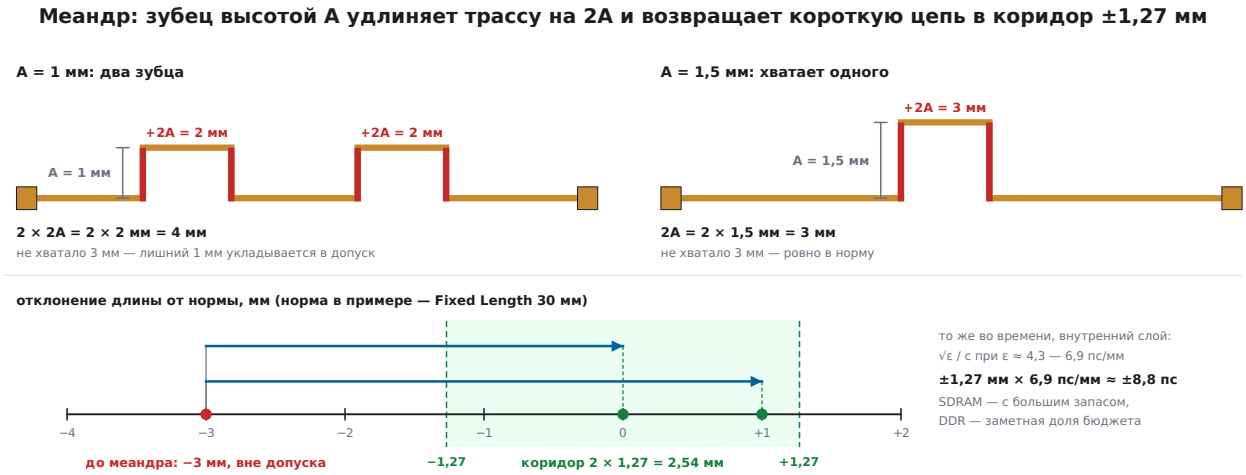
Сколько это во времени. Сигнал по плате из FR-4 идёт медленнее света: задержка на миллиметр равна √ε / с. Для внутреннего слоя (ε ≈ 4,3) это около **6,9 пс/мм**, для внешнего слоя под воздухом эффективная ε меньше — около 3,3, то есть примерно **6,1 пс/мм**. Коридор ±1,27 мм — это ±8–9 пс. Для шины SDRAM на десятках мегагерц это с большим запасом, для DDR на сотнях — уже заметная доля бюджета.

132г.2 Меандры

Удлиняют короткую трассу меандрами: **High Speed / Add Meander**, затем захватить трассу и оттянуть в сторону. Меандры ставятся по одному, DipTrace помогает делать их одинаковыми; вершины можно тянуть.

- Сдвигать меандры вдоль сегмента и менять их высоту можно и в обычном режиме правки трасс.
- Зазор между витками по умолчанию — зазор класса цепи; свой — правый щелчок → **Meander Gap** (в примере 0,3 мм).
- Острых углов на скоростных цепях руководство советует избегать.

Сколько добавляет один виток: прямоугольный «зубец» высотой A удлиняет трассу на **2A** — вверх и обратно вниз. Цепи не хватает 3 мм — при высоте 1 мм нужно два зубца (2 × 2 = 4 мм, лишний миллиметр укладывается в допуск), при высоте 1,5 мм — ровно один.



Зазор между витками — зазор класса цепи или свой: Meander Gap, в примере 0,3 мм. Острых углов на скоростных цепях избегают.
Enable Layer Stackup и Enable Pad Delay прибавляют высоту переходов и задержку в корпусе — трасса со сменой слоя может выйти из коридора.

Высота переходов и задержка в корпусе. По умолчанию длина считается по меди на плате. Кнопка настроек в окне выравнивания → **Enable Layer Stackup** (добавить высоту переходов из стека слоёв) и **Enable Pad Delay** (добавить задержку внутри корпуса). После этого трассы, которые меняют слой, могут выйти за допуск.

132г.3 Задержка внутри корпуса

От кристалла до вывода сигнал идёт по проволочке внутри корпуса (bond wire), и у разных выводов она разной длины. Производитель указывает эту задержку в документации — в пикосекундах или как длину.

DipTrace прибавляет её к длине трассы при выравнивании и подстройке фазы. Задавать её руководство советует в редакторе компонентов, но можно и на плате: правый щелчок по детали → **Pad Signal Delay** или по площадке → **Signal Delay**; значение — в мм, милах или дюймах. Применить можно к одной детали или ко всем деталям с тем же именем.

132г.4 Дифференциальная пара

Пара — два близко идущих проводника, по одному сигнал, по другому его зеркальная копия. Такая линия меньше излучает и меньше ловит помех, поэтому почти все быстрые интерфейсы — USB, Ethernet, LVDS — дифференциальные.

Пара живёт только внутри класса цепей типа Differential Pair: **Objects / Net Classes** → Add → тип **Differential Pair**. У класса — ширина дорожек, зазор между ними и зазор до остального. В примере руководства все три — 0,009 дюйма (0,229 мм).

Эти числа не универсальные: ширину и зазор пары подбирают под волновое сопротивление — 90 Ом для USB, 100 Ом для Ethernet и LVDS. Оно зависит и от толщины диэлектрика до слоя земли (раздел 160.2), поэтому ширину считают калькулятором по стеку слоёв завода. При зазоре 0,2 мм пара на 90 Ом выходит с дорожками около 0,3 мм на четырёхслойной плате (0,2 мм до земли) и около 1,2 мм на двухслойной толщиной 1,5 мм — поэтому USB High Speed обычно разводят на четырёх слоях. USB Full Speed (12 Мбит/с) у F103 и F4 к этому не чувствителен: хватает пары рядом и короткой длины.

Объявить пару: **Objects / High Speed / Define Differential Pair**, выбрать положительную и отрицательную цепь. Цепи переименуются в `DiffPair_P` и `DiffPair_N` и получат значок. Объявить можно и на плате — там же выбирается цвет пары.

Встроенный автотрассировщик пары не разводит — только руками или внешним трассировщиком.

Ограничения пары для DRC (**Route / Net Classes**, класс пары):

Параметр	Смысл	В примере
максимальная длина порознь	сколько проводники могут идти не рядом	по умолчанию
допуск разности длин	насколько один проводник длиннее другого	по умолчанию
Dynamic Phase Tolerance	разность длин соответствующих участков	0,04 дюйма (1,02 мм)
Dynamic Phase Error Length	сдвиг фазы — ошибка, только если он тянется дольше этого	0,3 дюйма (7,62 мм)
Neck Parameters	ширина и зазор в тесном месте, наибольшая длина сужения	0,004 дюйма (0,1 мм); 0,1 дюйма (2,54 мм)

Сужение нужно у BGA с мелким шагом: пара 0,229 мм + зазор 0,229 мм между шариками не пролезет.

Пара живёт только в классе типа Differential Pair; встроенный автотрассировщик пары не разводит.
Add Trace ведёт обе дорожки сразу — вторая сама приходит на свою площадку; ошибки ищет обычный DRC по ограничениям класса.

132г.5 Трассировка пары

Режим обычный — **Route / Manual Routing / Add Trace**: щелчок по площадке пары, и ведутся **две** дорожки сразу; вторая сама приходит на свою площадку.

Действие	Как
сменить ведущую дорожку	правый щелчок → **Change Control Trace**
сузить пару у BGA	правый щелчок → **Neck-down Segment**
довести проводники по одному	правый щелчок → **Route Single Trace** или **Z**
произвольный угол	сегмент Free Line — **S** дважды
показать длины	правый щелчок → **Show Trace Length**
перенести пару на другой слой	**Segment Layer / Bottom** — переходы встанут сами

Правка — в двух режимах: обычном (две дорожки двигаются вместе с сохранением зазора) и по одной дорожке; у каждого есть «свободный» вариант.

132г.6 Подстройка фазы и менеджер пар

Ошибки пары ищет обычный DRC: он берёт ограничения из класса пары. В примере руководства их три — слишком длинное сужение, сдвиг фазы и ещё одна, связанная с парой. Сужение укорачивают, перетаскивая место перехода ближе к площадке.

Сдвиг фазы правит **High Speed / Differential Pair Tools / Phase Tune**: при наведении на дорожку окно показывает опережение фазы (Forward и Backward Point Phase Lead) и подсказывает, на какой дорожке добавить меандр. Меандр ставят на **опережающую** дорожку — небольшой, иначе появится ошибка длины порознь.

Сдвиг виден, а DRC молчит? Значит, он тянется короче **Dynamic Phase Error Length** и укладывается в допуск.

High Speed / Differential Pair Manager — все пары проекта: имя, цвет, цепи, класс, правила и фактические значения; нарушения — красным.

High Speed / Define Paired Pads — для случая, когда у цепей пары по нескольку площадок рядом и DipTrace не понимает, на какие из них заканчивать дорожки: пары площадок указывают вручную или кнопкой Update.

132г.7 Переходы массово: Fanout, экранирование, сшивка

Fanout — площадки к внутренним слоям через переходы. Правый щелчок по корпусу → **Fanout**:

- **SOIC/QUAD** — размещение Outside или Zig-zag, выбор стороны (Left, Top…), галочка **Use Connected Pads Only**;
- **BGA – All pads** — переход у каждого шарика;
- **BGA – By rows** — свой стиль перехода для каждого ряда или без перехода: внешние ряды обычно разводят по верхнему слою. В примере руководства переходы у BGA — 0,3 мм с отверстием 0,15 мм, первые два ряда — без них.

Fanout по цепи: правый щелчок по площадке цепи → **Fanout** — все SMD-площадки этой цепи получают переходы к экранному слою, например к слою земли.

Экранирование (Via Shielding) — ряды переходов вдоль трассы, соединённых с землёй: **Objects / Via Tools / Net Via Shielding**. Работает, только если заливка есть и на слое трассы, и хотя бы на одном другом, и заливки с переходами — одной цепи. В примере: зазор до трассы и шаг переходов по 0,5 мм, **второй ряд** на 0,5 мм и **Stagger Alternate Row** — шахматный порядок. Переходы, которые нарушили бы правила, программа просто пропускает.

Сшивка (Via Stitching) — сетка переходов, соединяющая заливки земли на разных слоях: **Objects / Via Tools / Board Via Stitching** для всей платы или **Area Via Stitching** для области. В примере сетка 2 мм в шахматном порядке. Сетка с шагом 2 мм — это $(10 / 2)^2 = 25$ переходов на квадратный сантиметр заливки. Опции: сшивать только перекрывающиеся заливки, не трогать заливки более высокого приоритета, ставить переходы только по периметру.

132г.8 Грабли

DRC не видит разницу длин. Выравнивали без класса и не нажали **Create New Rule**.

Длины ровные, а сигналы расходятся. Не включены **Enable Layer Stackup** и **Enable Pad Delay** — переходы и проволочки в корпусе не учтены.

Автотрассировщик не тронул пару. Он не разводит пары — только руками.

Пара не лезет между шариками BGA. Нужны **Neck Parameters** в классе и **Neck-down Segment** у корпуса; длину сужения держать в пределах правила.

Меандр поправил фазу, но появилась новая ошибка. Меандр слишком большой — нарушена длина порознь. Меньше и дальше от корпуса.

Экранирование ничего не поставило. Нет заливки на втором слое или заливки другой цепи.

Сшивка «приварила» переходы к чужим заливкам. Обновить заливки — **Objects / Update All Copper Pours**.

В руководстве «2.57 mm». Опечатка: коридор ±1,27 мм — это 2,54 мм.

132г.9 Итоги

- Шину — в класс с **Length Matching by Class**; без класса — **Create New Rule**, иначе DRC длину не проверяет.
- Допуск по умолчанию ±1,27 мм = коридор 2,54 мм ≈ ±8–9 пс на FR-4.
- Зубец меандра высотой A добавляет 2A.
- Пара существует только в классе типа Differential Pair; автотрассировщик её не разводит; у BGA — сужение.
- Сдвиг фазы — ошибка, только если тянется дольше Dynamic Phase Error Length; чинится меандром на опережающей дорожке.
- Fanout, экранирование и сшивка ставят переходы массово и сами обходят нарушения правил.

Дальше: раздел 132д «DipTrace: схема и плата вместе — иерархия, SPICE, спецификация, 3D».

132д. DipTrace: схема и плата вместе — иерархия, SPICE, спецификация, 3D

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Схема и плата живут в двух программах, и главное, что между ними происходит, — синхронизация: правку схемы надо перенести на плату, а правку на плате — обратно. Этот раздел о связке «схема — плата» в DipTrace: обновление платы и обратная аннотация, иерархическая схема и копирование разводки между одинаковыми блоками, проверка электрических правил, встроенный SPICE-симулятор, правила в отдельном файле, обмен списками соединений, спецификация и 3D-модель платы.

Встроенный симулятор проверен по-настоящему: библиотеку ngspice из комплекта DipTrace запустили из Python без самой DipTrace и прогнали RC-цепь. Меню сверены с руководством к DipTrace 5.3 и строками интерфейса Schematic.exe и Pcb.exe. Сверяет `_verify/dip132e_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | renew design from schematic | обновить плату по схеме |
> | hierarchy block, hierarchy connector | иерархический блок и его вывод |
> | global net | глобальная цепь: общая для всех уровней иерархии |
> | electrical rule check (ERC) | проверка электрических правил схемы |
> | SPICE model | SPICE-модель: описание детали для симулятора |
> | assembly variant | вариант сборки |
> | interactive BOM | интерактивная спецификация: таблица, связанная с платой |

132д.1 Схема → плата и обратно

Обновить плату по схеме — **File / Renew Design from Schematic** в PCB Layout. Три режима:

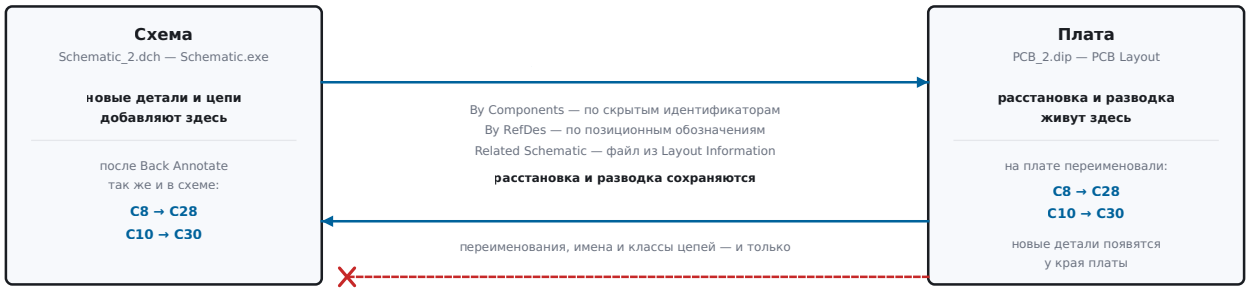
Режим	Как находит пары «деталь схемы — корпус на плате»	Условие
By Components	по скрытым идентификаторам	схема нарисована в DipTrace; обозначения могут различаться
By RefDes	по позиционным обозначениям	обозначения на плате и в схеме совпадают
Related Schematic	как By Components, но из связанного файла схемы	какой файл связан — видно в **File / Layout Information**

Расстановка и разводка сохраняются, новые детали появляются у края платы. Руководство советует любые изменения — новую цепь, новую деталь — начинать со схемы.

Обратная аннотация — **File / Back Annotate** в схеме: выбрать файл платы, и в схему перейдут переименования деталей, имена и классы цепей. Пример руководства: на плате `PCB_2.dip` конденсаторы C8 и C10 переименовали в C28 и C30 — после обратной аннотации так же они

называются и в `Schematic_2.dch`. Но **новые цепи и детали обратная аннотация не добавит** — поэтому она для мелких правок, а не для работы «от платы».

Схема и плата: изменения идут из схемы, назад — только переименования и классы цепей



Любые изменения — новую цепь, новую деталь — руководство советует начинать со схемы: правка, сделанная только на плате, при следующем обновлении платы по схеме пропадёт.

132д.2 Иерархическая схема

Иерархия — способ нарисовать повторяющийся узел один раз и вставить его в схему несколько раз: канал усилителя, ячейку памяти, силовой ключ.

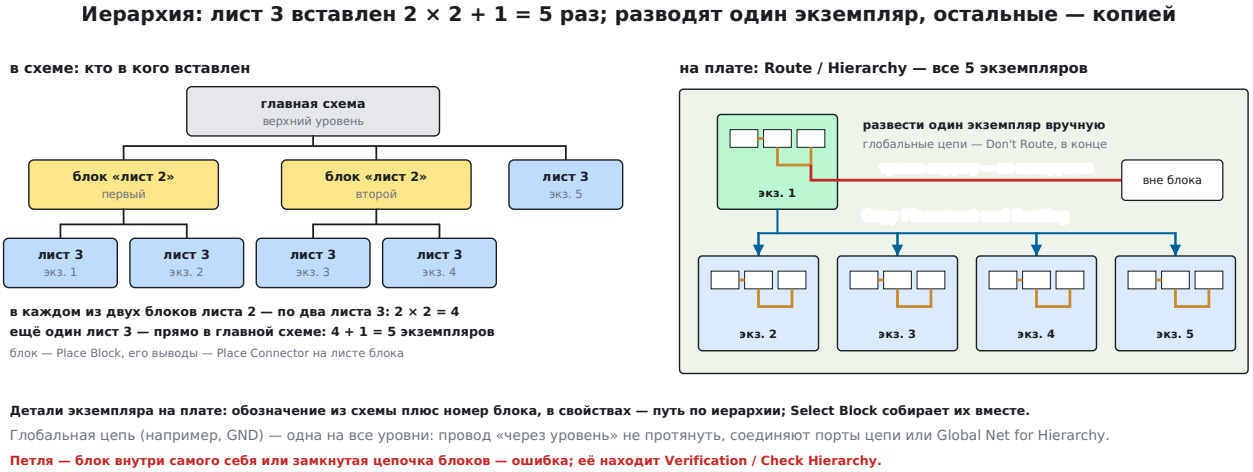
1. **Edit / Add Sheet** — новый лист; **Edit / Sheet Type / Hierarchy Block** — сделать его блоком.
2. На листе блока — **Objects / Hierarchy / Place Connector**: выводы блока. Их расположение и поворот — это расположение выводов блока на главном листе. На обычный лист такие выводы не ставятся.
3. **Objects / Hierarchy / Place Block** — вставить блок; блоки вставляются и друг в друга, уровней сколько угодно.

Петли запрещены. Вставить блок в самого себя или замкнуть цепочку блоков DipTrace позволит, но это ошибка: её находит **Verification / Check Hierarchy**, а плата предупреждает при открытии такой схемы.

Глобальные цепи. Выводы на разных уровнях одной цепью не соединить — только глобальной цепью, которая существует на всех уровнях сразу. Одинаковые порты цепи (например, GND) где угодно в схеме автоматически сливаются в одну цепь, в иерархии — глобальную. Для обычной цепи — свойства → **Global Net for Hierarchy** и **Connect Nets by Name**.

На плате. Детали блока получают обозначение из схемы плюс номер блока, а в свойствах — путь по иерархии. **Route / Hierarchy** показывает все вставленные экземпляры блоков. В примере руководства лист 3 вставлен дважды в каждый из двух блоков листа 2 и ещё раз прямо в главную схему: 2 × 2 + 1 = **5 экземпляров**. Дальше:

- **Select Block** — собрать детали экземпляра вместе;
- развести один экземпляр (глобальные цепи — **Auto-route Mode: Don't Route**, их разводят в последнюю очередь);
- **Copy Placement and Routing** — повторить расстановку и разводку на других экземплярах. Трассы, уходящие за пределы блока, не копируются.



132д.3 Проверка электрических правил

Verification / Electrical Rule Setup — таблица «тип вывода × тип вывода»: щелчком в клетке выбирают, что такое соединение — норма, предупреждение или ошибка. Что проверять:

Галочка	Что ищет
Pin Type	запрещённые сочетания типов выводов из таблицы
Not Connected Pins	неподключённые выводы
Pin Superimposing	выводы, лежащие друг на друге
Only One Pin in Net, Nets With Single Pin	цепи из одного вывода — бессмысленные
Short Circuit	соединение цепей питания и земли (их указывают ниже)

Запуск — **Verification / Electrical Rule Check (ERC)**. На `Schematic_2.dch` из примеров руководство получает одно предупреждение о соединении двунаправленного вывода с выходом и много неподключённых выводов.

Вывод, который **нарочно** оставлен свободным, помечают: правый щелчок → **Not Connected**. Снимать галочку Not Connected Pins целиком хуже — тогда программа перестанет замечать и забытые выводы.

132д.4 SPICE: встроенный ngspice

В схеме — **Tools / SPICE Simulator**. У каждой детали должна быть SPICE-модель: правый щелчок → **SPICE Model**. У конденсатора достаточно типа Capacitor и ёмкости; у транзистора есть вкладка Model — текст модели или файл от производителя (**Load**). **Get Spice Model from Library** берёт настройки из другой библиотеки, **Apply to Other Parts** раздаёт их одинаковым деталям.

Пример руководства — мультивибратор `Astable_Flip_Flop_Spice.dch`: у батареи нет модели, ей задают источник **PULSE()** с V2 = 5 В, PW = 20 с, PER = 30 с — 20 секунд напряжение есть, 10 секунд нет. Моделирование — вкладка Transient, результат — токи через два светодиода, которые загораются по очереди. Для цифровых схем есть вкладка Digital (пример `RS-trigger.dch` на моделях Digital:Nand), шины можно показывать шестнадцатеричным числом.

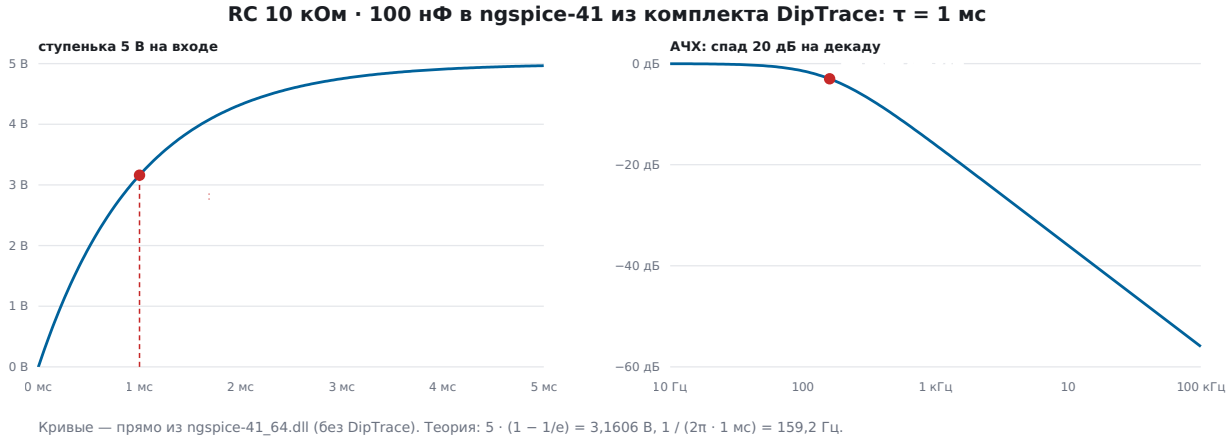
Список соединений для внешнего симулятора — **File / Export / Spice Netlist** с командой вроде `.TRAN 0s 30s 0.1s`.

Что внутри. В папке DipTrace лежит `ngspice64/ngspice-41_64.dll` — обычная разделяемая библиотека ngspice 41 со стандартным программным интерфейсом. Её можно вызвать и без DipTrace (`_verify/dip132e/dtspice.py`):

```
os.environ["SPICE_SCRIPTS"] = os.path.dirname(DLL)
ng = C.CDLL(DLL)
ng.ngGet_Vec_Info.restype = C.POINTER(VecInfo)
ng.ngSpice_Init(PRINT, STAT, EXIT, None, None, None, None)


def run(lines):
    arr = (C.c_char_p * (len(lines) + 1))(*[l.encode() for l in lines], None)
    ng.ngSpice_Circ(arr)
    ng.ngSpice_Command(b"run")
```

RC-цепь 10 кОм · 100 нФ, τ = 1 мс:

Замер	Симулятор DipTrace	Теория
напряжение через τ после ступеньки 5 В	**3,1607 В**	5 · (1 − 1/e) = 3,1606 В
частота среза −3 дБ	**159,2 Гц**	1 / (2π · 1 мс) = 159,2 Гц



Кривые — прямо из ngspice-41_64.dll (без DipTrace). Теория: 5 · (1 − 1/e) = 3,1606 В, 1 / (2π · 1 мс) = 159,2 Гц.

Библиотека отвечает строкой «ngspice-41 shared library». То есть SPICE внутри DipTrace — тот же ngspice, что и в разделах о моделировании аналоговых схем (там — версия 39 в контейнере); модели и приёмы оттуда работают и здесь.

132д.5 Правила в файле и обмен списками соединений

Правила платы — слои, классы цепей, стили переходов, правила проверки — не обязательно настраивать заново:

- новый проект: **File / New → Use Rules and Settings from Previous Layout** — взять всё из готовой платы;
- **Route / Save Rules** — сохранить правила в отдельный файл `.rul`, **Route / Load Rules** — загрузить из `.rul`, `.dip` или `.dipxml`.

Удобно держать `.rul` под каждый завод: его минимальные зазоры, стили переходов и стек слоёв.

Список соединений (netlist). Экспорт из схемы — **File / Export / Netlist**, импорт в плату — **File / Import / Netlist**; форматы Accel, Allegro, Mentor, OrCAD, PADS, P-CAD, Protel и Tango. При импорте у каждой детали должен найтись корпус: **Assign All Patterns by Names** подбирает по имени, остальные — вручную (**Attach to Component**); звёздочка у имени корпуса — «назначено вручную». Стандартные библиотеки лежат в `Program Files\DipTrace\Lib`, свои — в `Документы/DipTrace/My Libraries`.

132д.6 Спецификация

File / Export / Bill of Materials — в схеме и на плате; на плате возможностей больше.

- **Варианты сборки**: несколько наборов «какие детали ставим» для одной платы; вариант Default — сама плата, его не изменить.
- **Поставщики и цены** — у каждой детали; спецификацию можно собрать по поставщику или по деталям без поставщика.
- **Группировка** строк (например, по компонентам) и **столбцы** — имя, обозначение, номинал, количество и прочее, в нужном порядке.

Четыре способа выдать результат:

Способ	Что получится
Place Table	таблица на плате (слой Top Assembly), обновляется сама при правке платы
интерактивная спецификация	окно-таблица: выбранная строка подсвечивает детали на плате
Export to File	CSV или `.bom` с выбором разделителя и кавычек
Export HTML	страница для браузера: спецификация рядом с платой, отметки «установлено»

В HTML-странице кнопки меняют группировку (по имени; имени и номиналу; имени и корпусу; всем трём), показывают верх, низ или обе стороны платы.

132д.7 3D-модель платы

Кнопка 3D в PCB Layout — окно **Attached 3D Models**: DipTrace проверяет, у всех ли деталей есть модели, и пытается подобрать недостающие. Детали без модели в 3D видны только как посадочные места. **Стандартные 3D-библиотеки в установку не входят** — их скачивают отдельно; по умолчанию они лежат в папке `models3d` внутри DipTrace.

Выгрузка — **Export STEP** или **Export VRML** (VRML 2.0). Для механического САПР руководство рекомендует STEP **одним телом** (Solid body). Отверстия в модели сильно замедляют выгрузку. Общие настройки маски для 3D-вида задаются в окне выгрузки Gerber.

Подбор моделей — **Tools / 3D Preview / Patterns and Models Search**: строгость сопоставления и папки поиска. А лучший момент подключить модель — когда делается корпус (раздел 132а).

132д.8 Грабли

Плату поправили, схему — нет, а потом обновили плату по схеме. Правка пропала. Любые изменения — сначала в схеме; на плате — только то, что перенесёт обратная аннотация (переименования, имена и классы цепей).

Обратная аннотация «не перенесла» новую деталь. Не умеет: новые цепи и детали только из схемы.

Обновление By RefDes перепутало детали. Обозначения в схеме и на плате разошлись. Для схем, нарисованных в DipTrace, — режим By Components.

Блок вставлен сам в себя. DipTrace это позволяет, но это ошибка — **Verification / Check Hierarchy**.

GND на разных листах — разные цепи. Соединяют порты цепи или глобальная цепь; провод «через уровень» не протянуть.

Скопированная разводка блока без внешних трасс. Так и задумано: трассы за пределы блока не копируются.

ERC засыпал «неподключёнными выводами». Нарочно свободные выводы пометить **Not Connected**, а не выключать проверку.

Симуляция не запускается. У какой-то детали нет SPICE-модели — как у батареи в примере руководства.

3D-вид пустой. Не установлены библиотеки 3D-моделей — их скачивают отдельно.

132д.9 Итоги

- Изменения — в схеме, затем **Renew Design from Schematic**; обратная аннотация — только для переименований.
- Иерархия: лист → Hierarchy Block, выводы — Place Connector, вставка — Place Block; на плате **Copy Placement and Routing** размножает разводку блока.
- ERC ловит конфликты типов выводов, одиночные цепи и замыкания питания на землю; свободные нарочно выводы — **Not Connected**.
- SPICE внутри DipTrace — ngspice 41; его библиотека даёт на RC-цепи 3,1607 В при τ и 159,2 Гц на −3 дБ — как теория.
- Правила — в `.rul`, списки соединений — в восьми форматах, спецификация — в таблицу на плате, CSV или HTML, плата — в STEP одним телом.

Дальше: раздел 133 «Altium Designer» — проект, правила и выпуск файлов.

133. Altium Designer: проект, правила, выпуск

Платформы: STM32F101 · уровень: средний

Altium Designer — самая крупная из трёх программ: схема, плата, библиотеки, выпуск документации и файлов для завода живут в одном проекте. На машине — Altium Designer Agile 26.0.0.14.

Здесь разобран проект из комплекта примеров — Bluetooth Sentinel с микроконтроллером STM32F101 — и разобран без самого Altium: проект, правила и задание на выпуск прочитаны Python'ом, а плату для сверки открыл KiCad. Так смотрят чужой проект, когда Altium под рукой нет, — и так проверяют, что проект выдержит перенос в другую программу.

Когда Altium под рукой, то же самое находят в меню редактора платы (названия — из установленной версии 26):

Что	Где в Altium
правила (133.3)	**Design / Rules**
стек слоёв (133.4)	**Design / Layer Stack Manager**
проверка правил	**Tools / Design Rule Check**
выпуск по заданию (133.5)	открыть `.OutJob`, у контейнера выходов — **Generate content**
чужой проект из другой программы	**File / Import Wizard**

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
PCB project (`.PrjPcb`)	проект платы
schematic document (`.SchDoc`)	лист схемы
PCB document (`.PcbDoc`)	документ платы
Output Job (`.OutJob`)	задание на выпуск
design rule	правило проектирования
query, scope	запрос: к каким объектам относится правило
layer stack	стек слоёв
overlay	шелкография
solder mask, paste mask	маска, трафарет пасты
NC Drill	файл сверловки
device sheet	готовый лист-блок из библиотеки
compound file	составной документ: файловая система внутри файла

133.1 Проект — текстовый файл

`.PrjPcb` — текст в формате INI: разделы в квадратных скобках, строки «ключ=значение». В примере:

Раздел	Сколько	Что это
`[DocumentN]`	12	документы проекта
`[DeviceSheetN]`	17	готовые листы-блоки из библиотеки
`[ConfigurationN]`	3	конфигурации выпуска: Documentation, Assembly, Fabrication
`[OutputGroupN]`	10	группы выходных файлов

Документов 12: пять листов схемы `.SchDoc`, одна плата `.PcbDoc`, три задания на выпуск `.OutJob`, два `.Harness` и один `.Annotation`. Проект удобно хранить в git: он текстовый, и правка в нём видна строкой.

Разбор файлов и импорт KiCad сошлись: 73 компонента, 57 цепей, 4 медных слоя, толщина 0,8165 мм.

Ловушка — в первых трёх байтах: файл начинается с метки порядка байтов UTF-8, и стандартный разбор INI в Python на ней спотыкается. Читать надо в кодировке `utf-8-sig`:

```
def ini(path):
    cp = configparser.ConfigParser(interpolation=None, strict=False)
    cp.optionxform = str
    cp.read(path, encoding="utf-8-sig")          # файл начинается с метки порядка байтов UTF-8
    return cp
```

133.2 Схема и плата — составные документы

`.SchDoc` и `.PcbDoc` начинаются с одних и тех же восьми байтов `D0 CF 11 E0 A1 B1 1A E1` — это составной документ OLE, файловая система внутри файла, как у старых документов Word. У платы внутри 47 потоков данных — по одному на вид объектов: `Rules6/Data` — правила, `Components6/Data` — компоненты, `Nets6/Data` — цепи, `Board6/Data` — настройки и стек слоёв, `Tracks6/Data` — дорожки.

В потоках правил, компонентов, цепей и схемы — текстовые записи вида `|КЛЮЧ=значение|…`, каждая оканчивается нулевым байтом. Вытащить их — десять строк:

```
def kv(rec):
    d = {}
    for part in rec.split("|"):
        if "=" in part:
            k, v = part.split("=", 1)
            d.setdefault(k.upper(), v)
    return d


def stream(ole, name):
    s = ole.openstream(name).read().decode("latin-1")
    return [kv(m.group(0)) for m in re.finditer(r"\|[^\x00]+", s)]
```

Открывает составной документ пакет `olefile`; здесь он в образе `stm-ole:1`.

Лист схемы с микроконтроллером начинается записью-заголовком «Protel for Windows - Schematic Capture Binary File Version 5.0», за ней 948 записей. Вид записи — число `RECORD`, а что за объект, видно по ключам:

RECORD	Сколько	Ключи	Что это
1	16	`LIBREFERENCE`, `PARTCOUNT`	компонент
2	130	`NAME`, `DESIGNATOR`, `ELECTRICAL`	вывод
27	85	`LOCATIONCOUNT`, `X1`, `Y1`	провод
25	53	`TEXT`	метка цепи
34	16	`TEXT`, `NAME`	обозначение: U2, C15, R9 …
41	331	`NAME`, `TEXT`	параметр

Микроконтроллер — `MC-ARM-STM32F101-SQ37`: в описании «36-Pin VFQFPN» и «32 kB Flash, 6 kB Internal RAM». На листе он нарисован двумя частями — обозначение U2 встречается дважды. На плате у него посадочное место `VFQFPN36_N`.

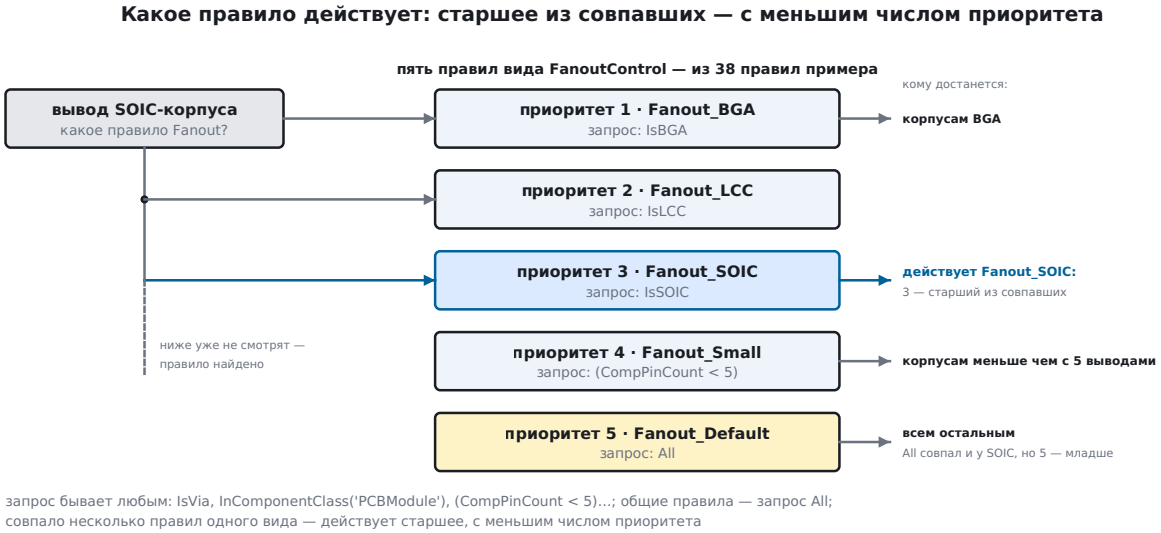
133.3 Правила платы

Правил в примере 38. У каждого — имя, вид (`RULEKIND`), приоритет и область действия. Правила с числами:

Правило	В файле	В миллиметрах
`Clearance` — зазор	3.937mil	0,1
`Width` — ширина дорожки	3.937–19.685mil, предпочтительная 3.937mil	0,1–0,5, предпочтительная 0,1
`RoutingVias` — переходное отверстие	19.685mil, отверстие 11.811mil	0,5, отверстие 0,3
`HoleToHoleClearance` — между отверстиями	3.937mil	0,1
`ComponentClearance` — между корпусами	7.874mil	0,2
`DiffPairsRouting` — дифференциальная пара	10mil	0,254

Длины Altium хранит в милах, даже когда плату разводили в миллиметрах: 3,937 мил — это 0,1 мм, записанные в другой единице. Перевод — мил × 0,0254.

Область действия задаётся запросом. Общие правила относятся ко всем объектам (`All`), частные — к выбранным: `(CompPinCount < 5)` — корпуса меньше чем с пятью выводами, `IsSOIC`, `IsBGA`, `IsVia`, `InComponentClass('PCBModule')`. Среди правил одного вида действует старшее — с меньшим числом приоритета: у разводки выводов частные правила стоят с приоритетами 1–4, общее `Fanout_Default` — с приоритетом 5.



133.4 Стек слоёв

Плата четырёхслойная. Стек из потока `Board6/Data`:

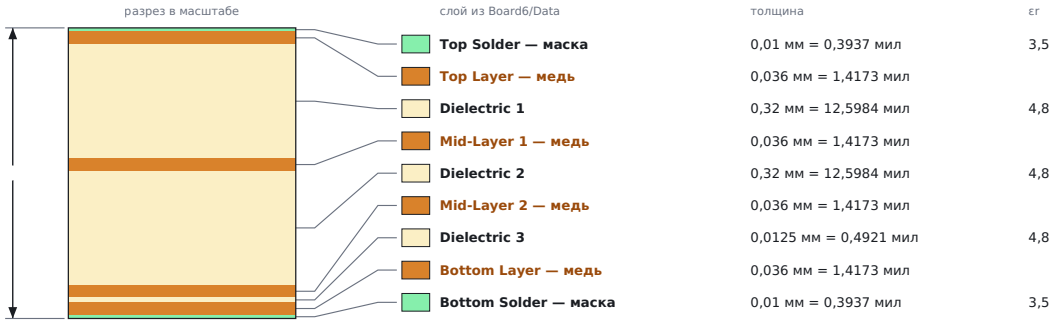
Слой	Толщина	εr
`Top Solder` — маска	0,3937 мил = 0,01 мм	3,5
`Top Layer` — медь	1,4173 мил = 0,036 мм	
`Dielectric 1`	12,5984 мил = 0,32 мм	4,8
`Mid-Layer 1` — медь	0,036 мм	
`Dielectric 2`	0,32 мм	4,8
`Mid-Layer 2` — медь	0,036 мм	
`Dielectric 3`	0,4921 мил = 0,0125 мм	4,8
`Bottom Layer` — медь	0,036 мм	
`Bottom Solder` — маска	0,01 мм	3,5

Сумма — 32,1455 мил, 0,8165 мм:

```
    out["thickness_mm"] = round(sum((l["copper_mil"] or 0) + (l["diel_mil"] or 0) for l in stack) *
MIL, 4)
```

KiCad, открыв эту плату, получил ту же толщину — 0,8165 мм (133.6).

Стек платы примера: 4 медных слоя, 9 слоёв всего — 32,1455 мил = 0,8165 мм



Длины Altium хранит в милах: мил × 0,0254 = мм. KiCad, открыв эту плату, получил ту же толщину — 0,8165 мм.
Сумма всех девяти, маски тоже: 2 × 0,3937 + 4 × 1,4173 + 2 × 12,5984 + 0,4921 = 32,1455 мил.

133.5 Выпуск: задание `.OutJob`

Файлы для завода Altium выпускает по заданию — `.OutJob`, тоже текст INI. В `Fabrication.OutJob` примера три выхода: ODB++, Gerber и NC Drill. Настройки, которые должен знать завод:

Выход	Настройка	Значение
Gerber	единицы	`Imperial` — дюймы
	знаков после запятой	5
	нули	`SuppressLeadingZeroes` — ведущие опущены
NC Drill	единицы	`Imperial` — дюймы
	формат	2 знака до запятой, 5 после — «2:5»
	нули	`SuppressTrailingZeroes` — хвостовые опущены
	металлизированные отдельно	`False` — все отверстия в одном файле

Если завод прочитает дюймы как миллиметры или возьмёт не тот формат, отверстия уйдут мимо площадок. Поэтому единицы и формат сверловки пишут ещё и в сопроводительном письме.

Сам проект знает больше выходов, чем использует это задание: в группе Fabrication Outputs их 12 — среди них Gerber X2 и IPC-2581, в группе Netlist Outputs — 21 формат списка соединений, в Export Outputs — 11, от STEP до Specctra.

133.6 Проверка чужого проекта без Altium

Скрипт `altium_read.py` читает проект целиком — документы, правила, стек, компоненты, цепи, лист с микроконтроллером, задание на выпуск — и отдаёт JSON. Для сверки ту же плату открывает KiCad 9: у него есть импорт Altium.

С первой попытки KiCad плату не открыл: `LoadBoard` вернул пустой результат — по файлу формат не угадывается. Формат надо назвать:

```
b = pcbnew.LoadBoard(path, pcbnew.PCB_IO_MGR.ALTIUM_DESIGNER)
```

Что	Разбор файла	KiCad после импорта
компонентов	73	73

Что	Разбор файла	KiCad после импорта
цепей	57	57 и служебная «без цепи»
медных слоёв	4	4
толщина	0,8165 мм	0,8165 мм
зазор, наименьший	0,1 мм	0,1 мм
дорожка, наименьшая	0,1 мм	0,1 мм
переходное, наименьшее	0,5 мм, отверстие 0,3 мм	0,5 мм, отверстие 0,3 мм
между отверстиями	0,1 мм	0,1 мм

Два независимых чтения сошлись. Но перенос не бесплатен: 28 слоёв Altium KiCad сопоставить не смог и пропустил, три шрифта заменил своими. А классы цепей — `All Nets` из Altium и свой `Default` — получили настройки самого KiCad: 0,2 мм зазор и 0,2 мм дорожка, а не 0,1 мм из правил примера. Минимумы платы перенеслись, классы — нет; после импорта их задают заново.

133.7 Правила примера против профиля из раздела 130

Профиль из раздела 130 — правила, с которыми KiCad создаёт новую плату. Правила примера тоньше в четырёх местах:

Правило	Пример	Профиль 130
зазор	0,1 мм	0,2 мм
дорожка	0,1 мм	0,2 мм
переходное	0,5 мм	0,6 мм
между отверстиями	0,1 мм	0,25 мм

Это не ошибка примера: на плате мелкие корпуса — посадочные места `VFQFPN36_N`, `CSR-CSR1010A05-IQQM-R-QFN32_M`, `LGA16-3X3X1_L`. Но это требование к заводу: такую плату заказывают там, где 0,1 мм — обычная возможность, а не предел. Сверяют до разводки, не после.

133.8 Грабли

Симптом	Причина
`configparser`: «File contains no section headers» на `.PrjPcb`	файл начинается с метки порядка байтов UTF-8 — читать `utf-8-sig`
в правилах «3.937mil» вместо 0,1 мм	Altium хранит длины в милах, даже у метрической платы
KiCad не открывает `.PcbDoc`, `LoadBoard` вернул пустое	формат не угадан — указать `PCB_IO_MGR.ALTIUM_DESIGNER`
после импорта в KiCad пропали слои	28 слоёв не сопоставлены — сверять стек после импорта
классы цепей в KiCad — 0,2 мм, а в Altium было 0,1	в классы перешли настройки KiCad, не правила Altium
завод сверлит мимо	формат сверловки 2:5 в дюймах не передан заводу
завод не берёт заказ	правила тоньше его возможностей — сверять до разводки

133.9 Итоги

- Проект `.PrjPcb` и задание `.OutJob` — текст INI с меткой UTF-8 в начале; схема и плата — составные документы OLE с текстовыми записями `|КЛЮЧ=значение|`.
- В примере: 12 документов, 38 правил, 4 медных слоя, 73 компонента, 57 цепей, толщина 0,8165 мм — разбор файла и импорт KiCad сошлись.
- Длины — в милах: 3,937 мил = 0,1 мм.
- Сверловка примера — 2:5 в дюймах; единицы и формат сообщают заводу.
- При переносе в KiCad минимумы остаются, классы цепей — нет.
- Правила примера тоньше профиля 130 в четырёх местах — это требование к заводу.

Дальше: раздел 134 — другие программы и перенос плат между ними.

134. Другие программы и перенос плат между ними

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Программ для плат десятки: кроме KiCad, DipTrace и Altium — EasyEDA, Eagle, P-CAD, CADSTAR и другие. Разбирать каждую не нужно. Нужно знать, как плата переходит из одной программы в другую и что при этом теряется: заказчик прислал проект в чужом формате, завод просит свой, механику нужна 3D-модель.

Путей три: импорт чужого проекта, список соединений от схемы к плате и нейтральные файлы для завода и механики. Все опыты — в KiCad 9.0.9 из образа `kicad/kicad:9.0` на плате из раздела 131 и на примере Altium из раздела 133; что умеет DipTrace — по его руководству.

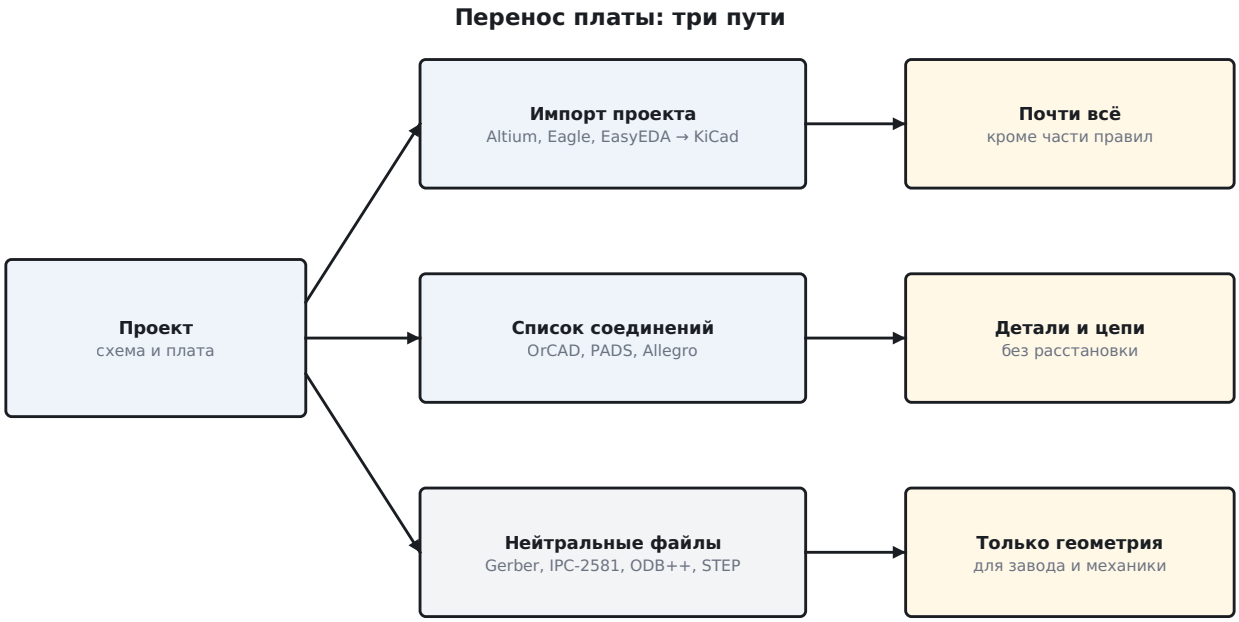
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
import, export	импорт, экспорт
netlist	список соединений
neutral format	нейтральный формат: не принадлежит ни одной программе
IPC-2581	открытый формат всей платы для завода, один файл XML
ODB++	формат всей платы для завода, дерево файлов
IPC-D-356	список соединений для электроконтроля голой платы
bare board test	электроконтроль голой платы
position file, pick and place	файл установки: где и как стоит каждая деталь
STEP	формат 3D-модели для механики
footprint mapping	сопоставление посадочных мест

134.1 Три пути

Что переносят	Чем	Что доезжает
весь проект	импорт в другой программе	компоненты, цепи, дорожки, часть правил
схему в плату	список соединений	компоненты и цепи, без расстановки
плату на завод и в механику	Gerber, Excellon, IPC-2581, ODB++, STEP	геометрия для изготовления, не для правки

Чем дальше вниз по таблице, тем меньше остаётся от проекта — и тем больше программ этот файл понимают.



Чем ниже, тем меньше доезжает от проекта — и тем больше программ этот файл понимают.

134.2 Импорт: KiCad как переходник

KiCad 9 знает 15 форматов плат:

Группа	Форматы
свои	KiCad, Legacy
Altium	Altium Designer, Altium Circuit Maker, Altium Circuit Studio
другие программы	Eagle, EasyEDA / JLCEDA Std, EasyEDA / JLCEDA Pro, P-Cad, CADSTAR PCB Archive, Fabmaster, GEDA/Pcb, Solidworks PCB
для завода	IPC-2581, ODB++

Последние два KiCad только пишет. Свои же выгрузки IPC-2581 и ODB++ он обратно не открывает: `LoadBoard` возвращает пустой результат. Для завода этого достаточно, для переноса между программами — нет.

Как проходит импорт на деле, показал пример Altium (133.6): компоненты, цепи, медные слои, толщина и минимумы правил сошлись до числа, но 28 слоёв не сопоставлены, три шрифта заменены, а классы цепей получили настройки KiCad. Импорт — это начало переноса, а не конец.

Sprint-Layout и Proteus в этом списке нет.

134.3 Список соединений

Когда схема в одной программе, а плату разводят в другой, между ними ходит список соединений: какие детали есть и какие выводы соединены. Расстановки и дорожек в нём нет — плату разводят заново.

Формат	KiCad 9 пишет	DipTrace 5.3 читает и пишет	Altium пишет
OrCAD PCB2	`orcadpcb2`	OrCAD	Orcad/PCB2 Netlist
PADS	`pads`	PADS	PADS ASCII Netlist
Allegro	`allegro`	Allegro	—
P-CAD	—	P-CAD	PCAD Netlist
Protel	—	Protel	Protel
Tango	—	Tango	Tango Netlist
CADSTAR	`cadstar`	—	—

Из KiCad в DipTrace доедут OrCAD, PADS и Allegro, из Altium в DipTrace — OrCAD, PADS, P-CAD, Protel и Tango. Всего KiCad пишет 8 форматов, DipTrace читает 8, Altium пишет 21.

Файлы разных форматов узнаются по первой строке. Демо-схема KiCad `pic_programmer` в четырёх форматах:

```
SCH=/usr/share/kicad/demos/pic_programmer/pic_programmer.kicad_sch
for f in orcadpcb2 pads allegro cadstar; do
    kicad-cli sch export netlist --format $f -o out/netlist.$f $SCH
done
```

Формат	Начало файла
OrCAD PCB2	`( { EESchema Netlist Version 1.1`
PADS	`*PADS-PCB*`
Allegro	`(NETLIST)`
CADSTAR	`.HEA`

Главная ловушка списка соединений — имена посадочных мест. У каждой программы свои библиотеки и свои имена корпусов: в примере из руководства DipTrace корпусу «CAP 225» из списка соединений назначают свой «CAP_2225_N». При импорте DipTrace сначала ищет корпуса по именам (Assign all Patterns by Names), а что не нашёл, сопоставляют руками.

134.4 Файлы для завода: не только Gerber

Gerber и сверловка из раздела 131 — не единственный язык завода. Та же плата раздела 131 — в пяти других форматах:

```
kicad-cli pcb export ipc2581 -o out/board.xml board.kicad_pcb
kicad-cli pcb export odb -o out/board-odb.zip board.kicad_pcb
kicad-cli pcb export ipcd356 -o out/board.d356 board.kicad_pcb
kicad-cli pcb export pos --format csv --units mm -o out/board-pos.csv board.kicad_pcb
kicad-cli pcb export gencad -o out/board.cad board.kicad_pcb
```

Формат	Что внутри
IPC-2581	один XML ревизии C, около полумегабайта: вся плата одним файлом
ODB++	архив из 103 файлов: слои, контур, список соединений
IPC-D-356	список соединений для электроконтроля голой платы
файл установки	15 строк — по детали: обозначение, корпус, X, Y, поворот, сторона
GenCAD	текстовый формат GenCAD 1.4

IPC-D-356 стоит разобрать: по нему завод проверяет, что голая плата соединена так, как задумано. Каждая точка контроля — строка. Строк `327` — 74, ровно столько площадок SMD на плате; строк `317` — 10: шесть выводов разъёмов J1 и J2 в отверстиях и четыре переходных отверстия. Последняя строка — `999`, конец файла.

ODB++ пишут все три программы части: KiCad — командой выше, Altium — выходом «ODB++ Files», DipTrace — **File / Export / ODB++**. IPC-2581 — KiCad и Altium (выход «IPC-2581 Files»).

134.5 Механика: STEP

Корпус прибора рисуют в механической программе, и ей нужна плата с деталями в 3D. Общий язык — STEP:

```
kicad-cli pcb export step -o out/board.step board.kicad_pcb
```

Файл начинается строкой `ISO-10303-21;` — номером стандарта. DipTrace выпускает STEP и VRML 2.0, а 3D-модели деталей принимает в форматах 3DS, VRML, STEP и IGES. У Altium среди выходов — STEP, PARASOLID, VRML и IDF.

134.6 Перенос по шагам

1. **Импорт — и сразу сверить числа:** компоненты, цепи, медные слои, толщину. У примера Altium они сошлись: 73, 57, 4, 0,8165 мм.
2. **Стек слоёв:** все ли сопоставлены. У Altium — 28 не сопоставлены.
3. **Правила и классы цепей** — заново: при импорте в классы попадают настройки новой программы, а не старые правила.
4. **Шрифты** — заменены на свои; надписи на шелкографии проверить глазами.
5. **DRC в новой программе** — до первой правки: нарушения после переноса — от переноса, а не от вас.
6. **Список соединений** старой и новой платы (IPC-D-356) сравнить: это самая короткая проверка, что не порвалась ни одна цепь.

134.7 Грабли

Симптом	Причина
KiCad не открыл свой же IPC-2581 или ODB++	эти форматы KiCad только пишет
после импорта списка соединений у деталей нет корпусов	имена посадочных мест в программах разные — сопоставлять
плату Altium скрипт KiCad не открыл	формат не назван явно (133.6)
после импорта DRC чист, а зазоры «не те»	в классах цепей — настройки новой программы
механик получил плату без деталей	к деталям не привязаны 3D-модели
список соединений из одной программы не читается другой	форматы не совпали — брать общий: OrCAD или PADS

134.8 Итоги

- Три пути: импорт проекта, список соединений, нейтральные файлы.
- KiCad 9 знает 15 форматов плат; IPC-2581 и ODB++ только пишет.
- Список соединений между KiCad и DipTrace — OrCAD, PADS или Allegro; расстановку и дорожки он не переносит.
- IPC-D-356 платы 131: 74 записи `327` по площадкам SMD и 10 записей `317`.
- Для механики — STEP, файл начинается строкой `ISO-10303-21;`.
- После импорта: сверить числа, стек, правила, шрифты, DRC и список соединений.

Дальше: раздел 135 «Процесс: запуск, окружение, память, лимиты, завершение».

XVII. Системное программирование на C

135. Процесс: запуск, окружение, память, лимиты, завершение

Платформы: · уровень: средний

Прошивка на микроконтроллере — одна программа, которая владеет всем. На компьютере с Linux программа живёт внутри **процесса**: ядро выдаёт ей память, время процессора и файлы, следит за пределами и убирает за ней после выхода. Эта часть справочника — о том, как программа на C живёт под ядром: процессы, потоки, обмен между ними, библиотеки, ядро изнутри. Начало — с самого процесса: что он получает при запуске, где лежат его данные и что происходит, когда он завершается.

Все числа — из прогонов в контейнере `stm-sys:1` (Debian 12, gcc 12, ядро 6.6): программа `_verify/sys135/proc_layout.c` печатает адреса своих же сегментов, считает страничные промахи и читает собственную карту памяти.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
process	процесс: программа, запущенная ядром, со своей памятью
exit status	код завершения
environment	окружение: переменные вида `ИМЯ=значение`
text, data, bss	сегменты кода, инициализированных и нулевых данных
heap, stack	куча, стек
program break	граница кучи, которую двигает `brk`
memory mapping	отображение памяти (`mmap`)
page fault	страничный промах: обращение к странице, которой ещё нет
resident set size (RSS)	сколько физической памяти занято
resource limit	предел ресурса (`ulimit`)
nice value	«уступчивость»: чем больше, тем ниже приоритет
OOM killer	убийца процессов при нехватке памяти

135.1 Завершение: три функции и код возврата

Процесс заканчивается тремя способами, и они не равнозначны:

Вызов	Что делает
`return` из `main` или `exit(n)`	вызывает функции `atexit`, сбрасывает буферы `stdio`, закрывает файлы, отдаёт ядру код `n`
`_exit(n)`, `_Exit(n)`	сразу к ядру: без `atexit` и без сброса буферов
сигнал	процесс убит; кода возврата нет, есть номер сигнала

Код возврата — младшие 8 бит: оболочка показывает его как `$?`. `EXIT_SUCCESS` — 0, `EXIT_FAILURE` — 1. Программа из этого раздела возвращает первый аргумент:

```
./proc_layout 7 >/dev/null || echo "rc=$?"
rc=7
```

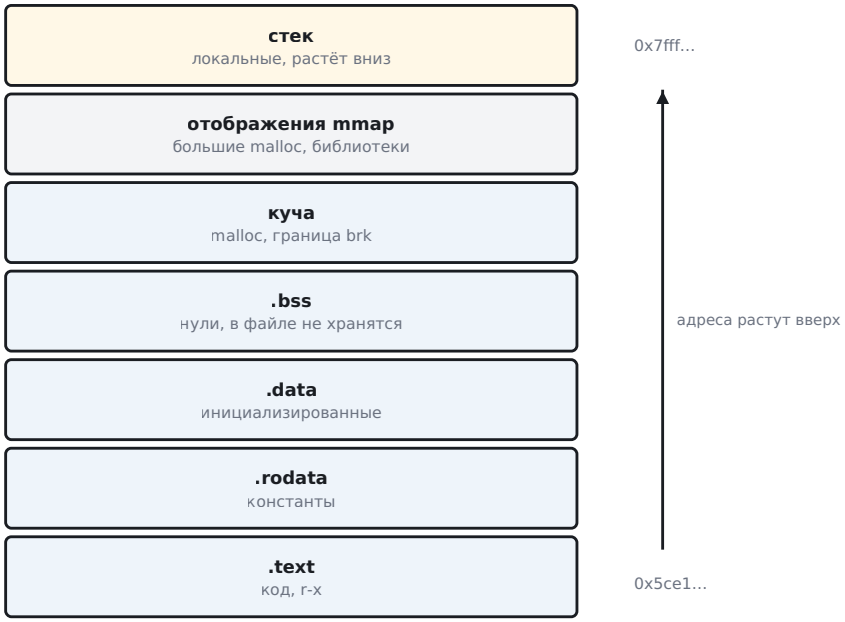
Разница между `exit` и `_exit` видна, когда вывод идёт не в терминал, а в канал: `stdout` тогда буферизован целиком, и `_exit` теряет всё, что программа успела «напечатать». Прогон `./proc_layout _exit | cat` не выводит ни одного байта, хотя обычный запуск печатает 14 строк. Функция, зарегистрированная через `atexit`, тоже не вызывается. Поэтому `_exit` — для потомка после неудачного `exec` и для обработчиков сигналов, а в обычном пути — `exit`.

Код возврата — младшие 8 бит; в терминале stdout строчный, в канале — буферизован целиком: ./proc_layout _exit | cat не печатает ничего.

_exit — для потомка после неудачного exec и для обработчиков сигналов; в обычном пути — exit. EXIT_SUCCESS — 0, EXIT_FAILURE — 1.

```
static void at_exit_hook(void) { puts("atexit: вызвано при exit()"); }
```

Память процесса: что где лежит



Пять отображений файла в /proc/self/maps: код r-xp, данные rw-p; страница 4096 байт выдаётся при первом обращении.

135.2 Что процесс получает при запуске

`main` принимает три аргумента: число слов командной строки, сами слова и окружение. Третий аргумент не в стандарте C, но есть везде в Unix; переносимо окружение читают через `extern char **environ` и `getenv`:

```
int main(int argc, char **argv, char **envp)
```

Окружение наследуется: потомок получает копию окружения родителя. Команда `env -i` запускает программу с пустым окружением, и `getenv("PATH")` возвращает `NULL`:

```
env -i FOO=bar ./proc_layout
argv0 ./proc_layout argc 1 envp[0] FOO=bar...
PATH через getenv: нет
```

Переменные, на которые опирается почти всё: `PATH` (где искать программы), `HOME`, `LANG` и `LC_*` (язык и кодировка), `TERM`, `PWD`. Две особые — для динамического компоновщика: `LD_LIBRARY_PATH` добавляет каталоги с библиотеками, `LD_PRELOAD` подставляет свою библиотеку раньше всех (раздел 143). Свои настройки программы принято класть по правилам XDG: `$HOME/.config`, `$HOME/.cache`, `$HOME/.local/share`.

135.3 Память процесса: сегменты

Программа `proc_layout` объявляет по переменной в каждом сегменте и печатает их адреса:

```
char bss_buf[1 << 20];                 /* 1 МБ нулей — в .bss, в файле места не занимает */
char data_buf[1 << 10] = {1};          /* 1 КБ — в .data, лежит в файле */
const char ro_str[] = "только чтение"; /* .rodata */
```

Команда `size` считает три сегмента исполняемого файла:

```
   text    data     bss     dec     hex filename
   4110    1752 1048608 1054470  101706 proc_layout
```

`bss` — 1 048 608 байт, а файл `proc_layout` при этом маленький: нули не хранятся, ядро выделяет под них страницы при запуске. Это тот же принцип, что в прошивке (раздел 11): `.data` копируется из Flash, `.bss` обнуляется.

Адреса в запущенном процессе (один прогон; при следующем они будут другими — адреса случайны):

```
text   main      0x5ce1f313820f
rodata ro_str    0x5ce1f3139010
data   data_buf  0x5ce1f313b0a0
bss    bss_buf   0x5ce1f313b4c0
heap   malloc100 0x5ce1f78482a0
mmap   malloc256K 0x7339f5beb010
stack  local     0x7fff44c88dcc
brk    sbrk(0)   0x5ce1f7869000
```

Порядок снизу вверх по адресам: код, константы, данные, нули, куча — все рядом; стек — далеко вверху, растёт вниз; а 256 КБ из `malloc` лежат между ними, в отдельной области. Почему — в следующем подразделе.

Карту памяти процесс может прочитать сам из `/proc/self/maps`:

```
631277405000-631277406000 r--p /v/sys135/proc_layout
631277406000-631277407000 r-xp /v/sys135/proc_layout
631277407000-631277408000 r--p /v/sys135/proc_layout
631277408000-631277409000 r--p /v/sys135/proc_layout
631277409000-63127740a000 rw-p /v/sys135/proc_layout
6312aecb6000-6312aecd7000 rw-p [heap]
7fff76efb000-7fff76f1c000 rw-p [stack]
7fff76f52000-7fff76f56000 r--p [vvar]
7fff76f56000-7fff76f58000 r-xp [vdso]
```

Пять отображений одного файла с разными правами: только код `r-xp` исполняемый, только данные `rw-p` записываемые. Попытка записать в `ro_str` — `SIGSEGV`, и это работа ядра, а не компилятора. `[vdso]` — кусок кода ядра, отображённый в процесс: через него `gettimeofday` и `clock_gettime` обходятся без системного вызова.

135.4 Куча: brk и mmap

Куча в Linux — не один механизм, а два. `malloc` из glibc берёт маленькие блоки из области за концом данных, двигая её границу системным вызовом `brk`; `sbrk(0)` возвращает текущую границу — на прогоне она стоит сразу за кучей. Большие запросы — по умолчанию от 128 КБ (`M_MMAP_THRESHOLD`) — `malloc` выполняет отдельным `mmap`: поэтому блок 256 КБ оказался по адресу `0x7339…`, далеко от кучи, а `free` такого блока возвращает память ядру сразу. Маленькие блоки после `free` остаются у процесса: glibc сдвигает границу `brk` вниз, только когда свободен конец кучи больше `M_TRIM_THRESHOLD` (по умолчанию 128 КБ), а дыры в середине кучи отдаёт лишь `malloc_trim(0)`. В опыте 4000 блоков по 1000 байт заняли 3960 КБ кучи; `free` всех, кроме последнего, не сдвинул границу ни на байт, `malloc_trim(0)` вернул страницы из середины (`RSS` упал почти на 4 МБ, граница — лишь на 20 КБ), а `free` последнего блока опустил границу до 136 КБ. Порог `mmap` при этом плавающий: после `free` большого блока он поднимается, и следующий такой же блок в 256 КБ пришёл уже из кучи.

Порог и поведение меняются `mallopt`, а `mallinfo` показывает статистику. Стандартный `malloc` — не единственный: `jemalloc`, `tcmalloc` и `mimalloc` подменяют его целиком через `LD_PRELOAD` ради многопоточности и меньшей фрагментации, а `dmalloc` — ради поиска ошибок.

135.5 Страницы и страничные промахи

Память выдаётся страницами по 4096 байт (`getconf PAGESIZE`), и выдаётся лениво: `bss_buf` объявлен на 1 МБ, но физической памяти под ним нет, пока к ней не обратились. Первое обращение к каждой странице — **страничный промах**: ядро находит страницу, обнуляет её и подставляет. Программа считает промахи через `getrusage` до и после `memset` на 1 МБ:

```
minor faults за memset 1 МБ: 256 (страниц по 4 КБ: 256)
```

Ровно по промаху на страницу. Это *minor* — страница просто ещё не выделена. *Major* промах — когда страницу надо прочитать с диска: файл или своп. Их числа — столбцы `minflt` и `majflt` в `getrusage`, а `RSS` в `top` — сколько страниц процесса сейчас физически в памяти. `VIRT` там же — всё, что процесс зарезервировал, включая нетронутые нули и отображённые файлы; пугаться `VIRT` в гигабайты не стоит, смотреть надо на `RES`.

135.6 Пределы

У процесса есть мягкий и жёсткий предел на каждый ресурс: `getrlimit` читает, `setrlimit` меняет, мягкий можно поднять только до жёсткого. В контейнере:

```
RLIMIT_STACK мягкий 8192 КБ
RLIMIT_NOFILE 1048576
```

Стек 8 МБ — отсюда «падает на большом массиве в `main`»: массив в 10 МБ на стеке превышает предел и даёт `SIGSEGV`. Такой массив кладут в `static` или берут из кучи. Остальные пределы:

Предел	Что ограничивает	При превышении
`RLIMIT_CPU`	секунды процессора	`SIGXCPU`
`RLIMIT_FSIZE`	размер создаваемого файла	`SIGXFSZ`
`RLIMIT_DATA`, `RLIMIT_AS`	данные, всё адресное пространство	`malloc` возвращает `NULL`
`RLIMIT_STACK`	стек	`SIGSEGV`
`RLIMIT_CORE`	размер файла `core`	0 — файл не создаётся
`RLIMIT_NOFILE`	открытые файлы	`open` — `EMFILE`
`RLIMIT_NPROC`	процессов у пользователя	`fork` — `EAGAIN`

Из оболочки то же самое — `ulimit -a`; `ulimit -c unlimited` включает файлы `core` для посмертной отладки (раздел 138).

135.7 Приоритет, время, /proc

Приоритет. `nice` от −20 до 19; обычный пользователь может только повышать число, то есть уступать. Из программы — `nice(incr)` или `setpriority`. Проверка: `nice -n 10 sh -c 'cat /proc/$$/stat'` показывает в 19-м поле `nice=10`.

Время. `times` и `getrusage` делят время на пользовательское и системное — сколько процесс считал сам и сколько за него работало ядро. Команда `time` печатает то же самое; `/usr/bin/time -v` — ещё и максимальный RSS, промахи, переключения контекста.

`/proc`. Всё, что ядро знает о процессе, лежит в `/proc/<pid>/`: `status` — состояние и память, `maps` — карта, `fd/` — открытые файлы, `limits` — пределы, `stat` — одна строка с полями для программ. `/proc/self` — ссылка на самого себя.

OOM. Когда память кончается, ядро убивает процесс с наибольшим `oom_score`; строка в журнале — `Out of Memory: Killed process …`. Файл `/proc/<pid>/oom_score_adj` от −1000 до 1000 говорит ядру, кого убивать неохотно, а кого первым.

Отсюда неожиданность для программиста на C: `malloc` в Linux при нехватке памяти почти никогда не возвращает `NULL`. Ядро по умолчанию обещает больше, чем есть (`vm.overcommit_memory = 0` отказывает только в явно невозможном запросе), а страницы выдаёт при первом касании (135.5). В опыте в контейнере с пределом 128 МБ `malloc` на 512 МБ вернул адрес, а процесс убили на записи страниц — код возврата 137, то есть `SIGKILL`; проверка на `NULL` тут не спасает. Строгий учёт — `vm.overcommit_memory = 2`; для одной программы — предел `RLIMIT_AS` (135.6): с ним на 256 МБ `malloc` на 1 ГБ честно вернул `NULL`.

135.8 Грабли

Симптом	Причина
вывод программы пропал, когда её запустили через канал	`_exit` или сигнал: буфер `stdout` не сброшен — `exit` или `fflush`
`atexit` не сработал	выход через `_exit` или убит сигналом
код возврата 256 «стал нулём»	оболочка видит только младшие 8 бит
`getenv("PATH")` вернул `NULL`	окружение пустое — запуск из `env -i`, cron или службы
`SIGSEGV` на большом локальном массиве	стек 8 МБ (`RLIMIT_STACK`) — массив в `static` или `malloc`
`VIRT` в гигабайты, а памяти хватает	резерв, а не занято; смотреть `RES`
`free` не вернул память системе	дыры в середине кучи остаются у процесса; границу кучи glibc опускает, только когда свободен её конец больше 128 КБ (`M_TRIM_THRESHOLD`); отдать явно — `malloc_trim(0)`
программа убита без причины, в `dmesg` — `Out of Memory`	OOM killer; снизить потребление или `oom_score_adj`

135.9 Итоги

- `exit` вызывает `atexit` и сбрасывает буферы, `_exit` — нет; код возврата — 8 бит.
- `main(argc, argv, envp)`; окружение наследуется, `env -i` его очищает.
- Сегменты: text, rodata, data, bss, куча — рядом; стек — вверху; `.bss` 1 МБ в файле места не занимает.
- `malloc`: маленькие блоки — `brk`, большие (сначала от 128 КБ, порог плавает) — отдельный `mmap`; `free` маленьких отдаёт память, только когда свободен конец кучи.
- Страница 4096 байт выдаётся при первом обращении: 256 промахов на 1 МБ.
- Пределы `getrlimit`/`ulimit`: стек 8 МБ; `nice` — только уступать; всё о процессе — в `/proc/<pid>/`.

Дальше: раздел 136 — `fork`, `exec`, `wait` и сигналы.

136. fork, exec, wait и сигналы

Платформы: · уровень: средний

Новый процесс в Unix не «создаётся» — он **раздваивается**: `fork` делает копию вызвавшего процесса, и дальше два одинаковых процесса идут каждый своим путём. Чтобы в копии запустить другую программу, её образ заменяют через `exec`. Родитель дожидается потомка через `wait`. Так работает оболочка, так запускается всё в системе.

Вторая половина раздела — сигналы: единственный способ, которым ядро и другие процессы прерывают программу посреди работы. С ними связано больше тонких ошибок, чем с чем-либо ещё в этой части. Все прогоны — `_verify/sys136/` в образе `stm-sys:1`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
fork	раздвоение процесса
copy-on-write	копирование при записи
exec	замена образа процесса другой программой
wait, reap	дождаться потомка и забрать его статус
zombie	зомби: завершившийся потомок, чей статус ещё не забрали
orphan	сирота: потомок пережил родителя — его усыновляет `init`
signal, handler	сигнал, обработчик
signal mask, pending	маска заблокированных сигналов, ожидающие сигналы
async-signal-safe	безопасна для вызова из обработчика
EINTR	системный вызов прерван сигналом
race condition	гонка

136.1 fork: один процесс становится двумя

`fork` возвращает дважды: 0 — в потомке, номер потомка — в родителе, −1 — если не удалось. Потомок получает копии данных, кучи и стека; код общий. Программа меняет переменные в потомке и показывает, что у родителя они прежние:

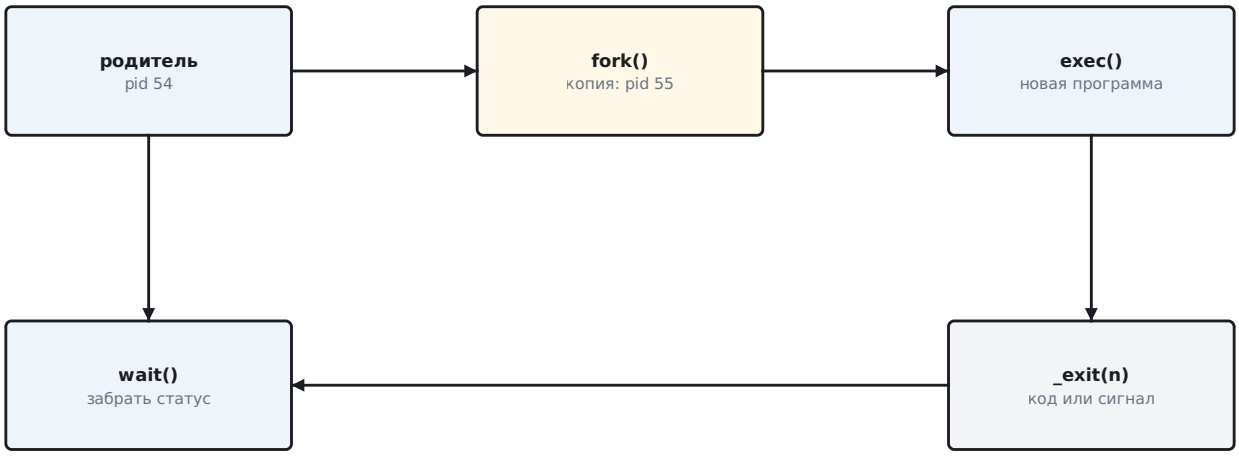
```
    printf("перед fork: pid %ld\n", (long)getpid());
    pid_t pid = fork();
    if (pid < 0) { perror("fork"); return 1; }
    if (pid == 0) {                          /* потомок */
        globvar++; var++;
        printf("потомок: pid %ld ppid %ld globvar %d var %d\n",
               (long)getpid(), (long)getppid(), globvar, var);
        _exit(42);
    }
    int status;
    waitpid(pid, &status, 0);                /* родитель ждёт — потомок не станет зомби */
    printf("родитель: pid %ld globvar %d var %d; потомок вернул %d\n",
           (long)getpid(), globvar, var, WEXITSTATUS(status));
```

```
перед fork: pid 54
потомок: pid 55 ppid 54 globvar 7 var 89
родитель: pid 54 globvar 6 var 88; потомок вернул 42
```

«Копия» — ленивая: ядро не копирует память, а помечает страницы общими и копирует страницу только тогда, когда одна из сторон в неё пишет (copy-on-write). Поэтому `fork` небольшого процесса дёшев: 1000 пар `fork` + `wait` в контейнере — 116 мс, по 116 мкс каждая. Но таблицы страниц копируются честно: у процесса, занявшего гигабайт памяти, одна пара `fork` + `wait` в том же контейнере — около 15 мс, примерно в сто раз дольше, и потом каждая первая запись в страницу ещё и копирует её. Чтобы из большого процесса запустить программу, берут `posix_spawn`: он таблиц не копирует, и запуск `/bin/true` из того же гигабайтного процесса занял 0,3 мс.

Потомок наследует открытые файлы вместе с позицией в них, `uid`, текущий каталог, `umask`, маску сигналов, окружение, пределы. Не наследует: `pid`, счётчики времени, блокировки файлов, таймеры и ожидающие сигналы.

fork, exec, wait



Без wait завершившийся потомок остаётся зомби; умер родитель — потомка усыновляет init.

136.2 Ловушка буфера

Буфер `stdio` — тоже часть данных, и `fork` копирует его вместе со всем остальным. Если вывод идёт в канал, `stdout` буферизован целиком, и строка, «напечатанная» до `fork`, лежит в буфере в обоих процессах:

```
    printf("перед fork\n");                /* в канал stdout полностью буферизован */
    if (fork() == 0) { printf("потомок\n"); return 0; }
    wait(NULL);
    printf("родитель\n");
```

```
./buffered_fork | cat
перед fork
потомок
перед fork
родитель
```

В терминале строка вышла бы один раз — там буфер строчный. Правило: `fflush(NULL)` перед `fork`, или `setbuf(stdout, NULL)`, как в первой программе.

Правило: fflush(NULL) перед fork или setbuf(stdout, NULL). То же относится к любому своему буферу, который копируется вместе с процессом.

136.3 exec и wait

`exec` не создаёт процесс — он заменяет программу внутри существующего: тот же `pid`, те же открытые файлы (кроме помеченных `O_CLOEXEC`), новый код, данные и стек. Успешный `exec` не возвращается; вернулся — значит, не удалось, и потомок должен выйти через `_exit`:

```
    if (p == 0) { execlp("sh", "sh", "-c", "exit 5", (char *)0); perror("exec"); _exit(127); }
```

Шесть вариантов различаются только формой аргументов: `l` — списком, `v` — массивом, `p` — искать по `PATH`, `e` — своё окружение. Внутри все — `execve`.

`wait` возвращает статус, и разбирать его нужно макросами:

```
    if (WIFEXITED(status))
        printf("%s: завершился, код %d\n", what, WEXITSTATUS(status));
    else if (WIFSIGNALED(status))
        printf("%s: убит сигналом %d (%s)%s\n", what, WTERMSIG(status),
               strsignal(WTERMSIG(status)), "");
```

Четыре потомка — четыре исхода:

```
sh -c 'exit 5': завершился, код 5
exec несуществующей программы: завершился, код 127
raise(SIGKILL): убит сигналом 9 (Killed)
запись по нулевому указателю: убит сигналом 11 (Segmentation fault)
```

Код 127 — соглашение оболочки: «команда не найдена». Между `exit` и гибелью от сигнала разница принципиальная: у убитого нет кода возврата. `waitpid` с `WNOHANG` не блокируется, `system(cmd)` — это `fork` + `exec sh -c` + `wait` в одном вызове.

136.4 Зомби и сироты

Завершившийся потомок остаётся в таблице процессов, пока родитель не заберёт его статус: это **зомби**. Памяти он не занимает, но номер процесса держит. Программа завершает потомка и читает его состояние из `/proc`:

```
State:  Z (zombie)
после wait: /proc/55/status нет
```

Сервер, который порождает потомков и никогда не вызывает `wait`, рано или поздно исчерпает `pid_max` (в контейнере прогона — 4 194 304; предел задаёт система, на других он бывает намного меньше). Лечение — `waitpid(-1, …, WNOHANG)` в цикле по `SIGCHLD`, либо `signal(SIGCHLD, SIG_IGN)`: тогда ядро убирает потомков само.

Если раньше умирает родитель, потомок становится сиротой, и его усыновляет `init` (процесс 1), который и заберёт статус. На этом основана демонизация (раздел 138).

136.5 Сигналы: что это

Сигнал — номер, который ядро доставляет процессу асинхронно: посреди любой инструкции выполнение переходит в обработчик, а потом возвращается. Источники три: терминал (`SIGINT` по Ctrl-C, `SIGHUP` при закрытии), аппаратные ошибки (`SIGSEGV`, `SIGBUS`, `SIGFPE`, `SIGILL`) и программы — `kill`, `alarm`, `SIGPIPE`, `SIGCHLD`.

Сигнал	№	По умолчанию	Когда
`SIGHUP`	1	завершить	терминал закрыт; демоны перечитывают настройки
`SIGINT`	2	завершить	Ctrl-C
`SIGQUIT`	3	core	Ctrl-\
`SIGKILL`	9	убить	нельзя перехватить и заблокировать
`SIGSEGV`	11	core	обращение по плохому адресу
`SIGPIPE`	13	завершить	запись в канал без читателя
`SIGALRM`	14	завершить	таймер `alarm`
`SIGTERM`	15	завершить	вежливая просьба завершиться; так шлёт `kill` без ключей
`SIGCHLD`	17	игнорировать	потомок завершился
`SIGSTOP`, `SIGCONT`	19, 18	остановить, продолжить	`SIGSTOP` тоже нельзя перехватить
`SIGUSR1`, `SIGUSR2`	10, 12	завершить	для программы

Действие по умолчанию — одно из пяти: завершить, завершить с `core`, игнорировать, остановить, продолжить. `kill -l` печатает список; номера выше — для Linux на x86-64, на других архитектурах часть отличается.

136.6 sigaction, маска, EINTR

`signal(2)` устарел: его поведение при повторном сигнале и при прерванных вызовах отличается между системами. Правильный вызов — `sigaction`, и обработчик в нём — минимальный: выставить флаг типа `volatile sig_atomic_t` и выйти.

```
static volatile sig_atomic_t got_usr1, got_alarm;

static void on_sig(int signo)
{
    if (signo == SIGUSR1) got_usr1 = 1;
    if (signo == SIGALRM) got_alarm = 1;
}
```

```
    struct sigaction sa = { .sa_handler = on_sig };
    sigemptyset(&sa.sa_mask);
    sa.sa_flags = 0;                        /* без SA_RESTART: read вернёт EINTR */
    sigaction(SIGUSR1, &sa, NULL);
    sigaction(SIGALRM, &sa, NULL);
```

Четыре опыта в одной программе:

```
после kill: got_usr1 = 1
заблокирован: got_usr1 = 0, в ожидании = 1
маска снята: got_usr1 = 1
read после alarm: n = -1, errno = Interrupted system call, got_alarm = 1
read с SA_RESTART: n = 1, символ x, got_alarm = 1 (сигнал был, вызов перезапущен)
```

1. `kill(getpid(), SIGUSR1)` — обработчик отработал ещё до возврата из `kill`.
2. `sigprocmask(SIG_BLOCK, …)` — сигнал не потерян, а ждёт: `sigpending` его видит, и он доставляется в момент снятия маски. Так защищают критические участки от сигнала.
3. Блокирующий `read` из пустого канала прерван сигналом `alarm`: без `SA_RESTART` он возвращает −1 с `errno == EINTR`. Это касается `read`, `write`, `accept`, `wait`, `nanosleep` и других медленных вызовов — их оборачивают в цикл «повторить, если `EINTR`». `sleep`, прерванный сигналом, возвращает недоспанные секунды, а `pthread_cond_wait` `EINTR` не возвращает вовсе — его и так ждут в цикле `while` (139.4).
4. С `SA_RESTART` тот же `read` после сигнала продолжается и получает байт, который потомок записал через полторы секунды.

Что можно делать в обработчике — короткий список: писать в `sig_atomic_t`, вызывать `write`, `_exit`, `kill`, `sigaction` и другие функции из списка async-signal-safe. Что нельзя: `printf`, `malloc`, `free`, всё, что берёт блокировку или трогает глобальное состояние. Обработчик, вызванный посреди `malloc`, войдёт в `malloc` повторно и разрушит кучу. `errno` внутри обработчика сохраняют и восстанавливают.

136.7 Приёмы

- **Флаг и главный цикл.** Обработчик выставляет флаг, цикл его проверяет. Чтобы не потерять сигнал между проверкой и ожиданием, ждут через `sigsuspend` с временно снятой маской или через `pselect`/`ppoll`.
- **Сигнал как дескриптор.** `signalfd` превращает сигналы в читаемый дескриптор — их ждут вместе с сокетами в `poll` (раздел 141).
- **Таймер.** `alarm(секунды)` — один `SIGALRM`; точнее — `setitimer`, `timer_create` или `timerfd`.
- **Своё убийство.** `raise(sig)` — сигнал себе; `abort()` — `SIGABRT` и `core`.
- **Игнорировать `SIGPIPE`** в сетевых программах: запись в закрытое соединение тогда возвращает `EPIPE`, а не убивает процесс (раздел 78).

136.8 Грабли

Симптом	Причина
строка до `fork` напечаталась дважды	буфер `stdout` скопирован; `fflush(NULL)` перед `fork`
после `exec` выполнился код «после exec»	`exec` не удался и вернулся; после него — `perror` и `_exit`
потомки-зомби копятся, `fork` даёт `EAGAIN`	родитель не вызывает `wait`; `SIGCHLD` или `SIG_IGN`

Симптом	Причина
`read` вернул −1 без видимой причины	`EINTR`: сигнал прервал вызов — повторить или `SA_RESTART`
программа виснет или падает в обработчике сигнала	в обработчике `printf`/`malloc` — только async-signal-safe
сигнал «потерялся»	он не ставится в очередь: два одинаковых до доставки — один; блокировать маской, а не терять
`SIGKILL` не перехватывается	и не должен: `SIGKILL` и `SIGSTOP` нельзя ни перехватить, ни заблокировать
`kill` без ключа не завершил процесс	`SIGTERM` перехвачен или игнорируется; `kill -9` — `SIGKILL`

136.9 Итоги

- `fork` возвращает дважды; копия ленивая (copy-on-write): 116 мкс на пару `fork` + `wait` у небольшого процесса, около 15 мс у гигабайтного; из большого процесса программу запускают через `posix_spawn`.
- Перед `fork` — `fflush`; после неудачного `exec` — `_exit`.
- `wait` разбирают макросами: код 0–255 или номер сигнала; 127 — «не найдено».
- Зомби — потомок без `wait`; сироту усыновляет `init`.
- `sigaction`, а не `signal`; обработчик — флаг `sig_atomic_t`; маска задерживает сигнал, `EINTR` требует повтора, `SA_RESTART` перезапускает.
- `SIGKILL` и `SIGSTOP` не перехватить; `SIGPIPE` в сетевых программах игнорировать.

Дальше: раздел 137 — обмен между процессами: каналы, сокеты, общая память.

137. Обмен между процессами: каналы, сокеты, очереди, общая память

Платформы: · уровень: средний

У каждого процесса своя память, и это защита: сбой одного не трогает другие. Но обменивать-ся данными им приходится, и способов в Unix накопилось много — от канала `|` в оболочке до общей памяти и передачи открытых файлов через сокет. Все они здесь прогнаны в `stm-sys:1` (`_verify/sys137/`), с числами.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
inter-process communication (IPC)	обмен между процессами
pipe	канал: поток байтов от пишущего конца к читающему
named pipe, FIFO	именованный канал: канал с именем в файловой системе
UNIX domain socket	сокет внутри одной машины, с именем-файлом
ancillary data, `SCM_RIGHTS`	служебные данные сокета; передача дескрипторов
message queue	очередь сообщений
semaphore	семафор: счётчик с ожиданием
shared memory	общая память
XSI / System V IPC	старые очереди, семафоры и память с ключами `ftok`
POSIX IPC	новые — с именами вида `/имя`
memory-mapped file	файл, отображённый в память
ring buffer	кольцевой буфер

137.1 Канал

`pipe` создаёт два дескриптора: `fd[0]` читать, `fd[1]` писать. Сам по себе канал бесполезен — он нужен вместе с `fork`: потомок наследует оба конца, и каждая сторона закрывает ненужный ей:

```
    int fd[2];
    if (pipe(fd) < 0) { perror("pipe"); return 1; }
    pid_t p = fork();
    if (p == 0) {
        close(fd[0]);                       /* потомок только пишет */
        const char msg[] = "привет из потомка";
        write(fd[1], msg, sizeof msg);
        close(fd[1]);
        _exit(0);
    }
    close(fd[1]);                           /* родитель только читает; иначе read не увидит конец */
    char buf[64];
    ssize_t n = read(fd[0], buf, sizeof buf);
```

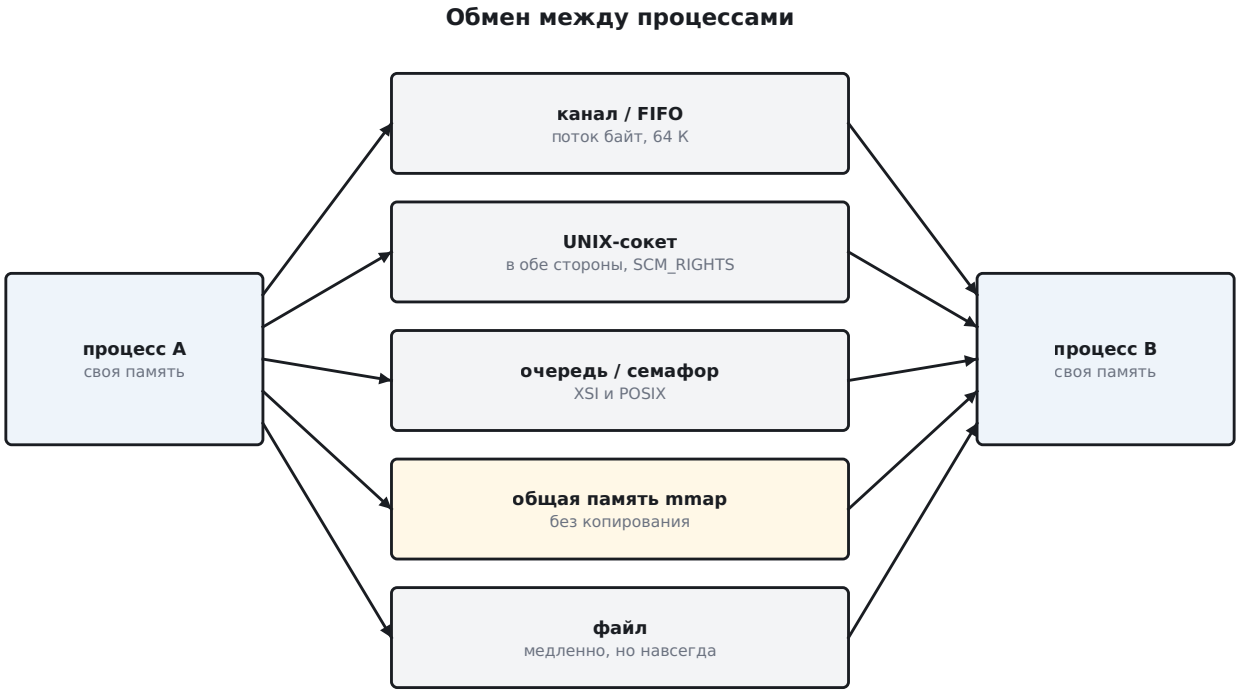
```
ёмкость канала 65536 байт, PIPE_BUF 4096 (запись не длиннее — атомарна)
родитель прочитал 33 байт: привет из потомка
второй read: 0 (конец: пишущих концов нет)
```

Два числа определяют поведение. **Ёмкость** — 65 536 байт (16 страниц): писатель, заполнивший канал, блокируется, пока читатель не заберёт данные. **`PIPE_BUF`** — 4096: запись не длиннее этого числа байт попадает в канал целиком, не перемешиваясь с записями других писателей; длиннее — может быть разрезана. `read` возвращает 0, только когда закрыты **все** пишущие концы, — поэтому родитель обязан закрыть свой `fd[1]`, иначе будет ждать себя самого. Запись в канал без читателей — `SIGPIPE`.

read вернёт 0, только когда закрыты все пишущие концы: родитель обязан закрыть свой fd[1], иначе будет ждать сам себя.

`popen` делает всё это за одну строку — `fork`, `exec sh -c`, канал — и возвращает `FILE*`: `popen("printf '3\n1\n2\n' | sort -n | tr '\n' ' '", "r")` читается как `1 2 3`.

FIFO — тот же канал, но с именем: `mkfifo("/tmp/demo.fifo", 0600)` создаёт файл, у которого `S_ISFIFO` истинно. Через него общаются процессы без родства; `open` на чтение блокируется, пока кто-нибудь не откроет на запись.



Каналы и сокеты копируют через ядро и дают синхронизацию даром; общая память — наоборот.

137.2 UNIX-сокет: канал в обе стороны и передача дескриптора

Сокет семейства `AF_UNIX` — как сетевой (раздел 78), но без сети: адрес — путь в файловой системе, а `socketpair` даёт сразу соединённую пару. Он двунаправленный, умеет и поток (`SOCK_STREAM`), и сообщения (`SOCK_DGRAM`, `SOCK_SEQPACKET`), и одну вещь, которой нет больше нигде: по нему передают **открытые дескрипторы**. Потомок открывает файл и отправляет дескриптор служебным сообщением `SCM_RIGHTS`:

```
        struct cmsghdr *c = CMSG_FIRSTHDR(&m);
        c->cmsg_level = SOL_SOCKET; c->cmsg_type = SCM_RIGHTS; c->cmsg_len = CMSG_LEN(sizeof f);
        memcpy(CMSG_DATA(c), &f, sizeof f);
        sendmsg(sv[1], &m, 0);
```

Родитель получает **свой** номер дескриптора, указывающий на тот же открытый файл (`/etc/debian_version` — версия системы в контейнере):

```
родитель получил дескриптор 4, прочитано: 12.15
```

Так устроена передача соединений от главного процесса рабочим в серверах и доступ к устройствам через привилегированный посредник.

137.3 XSI: очередь, семафор, общая память

Старый набор — три объекта с целыми идентификаторами, которые живут в ядре независимо от процессов. Ключ делается из пути и буквы (`ftok`), либо `IPC_PRIVATE` для родственников:

```
    key_t key = ftok("/tmp", 'q');
    int q = msgget(IPC_PRIVATE, IPC_CREAT | 0600);
    int s = semget(IPC_PRIVATE, 1, IPC_CREAT | 0600);
    int m = shmget(IPC_PRIVATE, 4096, IPC_CREAT | 0600);
```

Потомок пишет число в общую память, поднимает семафор и кладёт в очередь два сообщения разных типов; родитель ждёт семафора и читает:

```
    struct sembuf down = { 0, -1, 0 };
    semop(s, &down, 1);                                 /* ждём, пока потомок не поднимет */
    printf("из общей памяти: %d\n", shared[0]);
    struct msg mm;
    msgrcv(q, &mm, sizeof mm.text, 2, 0);               /* сначала тип 2 — очередь выбирает по типу
*/
```

```
из общей памяти: 12345
msgrcv тип 2: сообщение типа 2
msgrcv любой: сообщение типа 1
сегмент 4096 байт, подключений 1
ресурсы удалены: без IPC_RMID они пережили бы процесс
```

Очередь — не поток, а сообщения с типом: `msgrcv` с типом 2 достаёт второе сообщение раньше первого. Пределы в ядре: сообщение до 8192 байт (`msgmax`), очередь до 16 384 (`msgmnb`).

Главная беда XSI-объектов — они не удаляются вместе с процессами: процесс упал — очередь, семафор и сегмент остались в ядре (у сегмента — ноль подключений), и удаляют их `ipcrm` или `IPC_RMID` из программы. Именованные POSIX-объекты ведут себя так же — остаются в `/dev/shm` до `shm_unlink`/`sem_unlink` или перезагрузки, но их хотя бы видно как файлы и можно удалить `rm`. Чтобы мусора не было, имя удаляют сразу, как все участники открыли объект, а родственным процессам хватает `MAP_SHARED | MAP_ANONYMOUS` или `memfd` без имени. Семафоры XSI ещё и

работают массивами с `union semun`, который нужно объявлять самому. Для нового кода берут POSIX-набор.

137.4 POSIX: shm_open, sem_open, mmap

POSIX-объекты называются как файлы (`/demo137`) и в Linux лежат в `/dev/shm`. Общая память — это файл, который отображают `mmap`:

```
    int fd = shm_open("/demo137", O_CREAT | O_RDWR, 0600);
    ftruncate(fd, 4096);
    long *cnt = mmap(NULL, 4096, PROT_READ | PROT_WRITE, MAP_SHARED, fd, 0);
    sem_t *sem = sem_open("/demo137", O_CREAT, 0600, 1);
```

Четыре процесса по 100 000 раз увеличивают общий счётчик:

```
4 процесса × 100000 под семафором: 400000 (ожидалось 400000)
без семафора: 180980 — потеряно 219020 приращений
объект лежит в /dev/shm: да
```

Без семафора часть приращений пропала — в этом прогоне 55 %: `(*cnt)++` — это чтение, сложение и запись, и между ними вклинивается другой процесс. Общая память — единственный способ обмена без копирования через ядро, и единственный, где синхронизация целиком на программе. Число потерянных приращений от прогона к прогону разное — это и есть гонка.

`shm_unlink` и `sem_unlink` удаляют имя, как `unlink` у файла; сам объект живёт, пока открыт хоть у кого-то.

137.5 mmap: файл как память и кольцевой буфер

`mmap` отображает файл в адресное пространство: чтение — обращение к памяти, запись — тоже, `msync` сбрасывает на диск:

```
    char *p = mmap(NULL, page, PROT_READ | PROT_WRITE, MAP_SHARED, fd, 0);
    strcpy(p, "записано через mmap");
    msync(p, page, MS_SYNC);
```

```
страница 4096 байт; из файла прочитано: записано через mmap
```

`MAP_SHARED` — изменения видны другим и уходят в файл; `MAP_PRIVATE` — копия при записи, файл не меняется; `MAP_ANONYMOUS` — без файла, так `malloc` берёт большие блоки (раздел 135). `mprotect` меняет права страниц, `madvise` подсказывает ядру, как память будут читать.

Приём с двумя отображениями решает вечную задачу кольцевого буфера — запись через край. Одну и ту же физическую память отображают дважды подряд, и байт по адресу `ring[i]` виден и по `ring[i + page]`:

```
    int mfd = memfd_create("ring", 0);
    ftruncate(mfd, page);
    char *ring = mmap(NULL, 2 * page, PROT_NONE, MAP_PRIVATE | MAP_ANONYMOUS, -1, 0);
    mmap(ring, page, PROT_READ | PROT_WRITE, MAP_SHARED | MAP_FIXED, mfd, 0);
    mmap(ring + page, page, PROT_READ | PROT_WRITE, MAP_SHARED | MAP_FIXED, mfd, 0);
```

```
ring[0] = A, ring[page] = A — один и тот же байт по двум адресам
через край: конец abc начало def
```

`memcpy` шести байт по адресу `page - 3` положил `abc` в конец буфера и `def` — в начало, без единой проверки границы. Так делают буферы звука и сетевые очереди; на микроконтроллере такого нет — там край буфера проверяют руками (раздел 20).

137.6 Что выбрать

Задача	Средство
поток байтов потомку или от него	`pipe`, `popen`
поток между чужими процессами	FIFO или UNIX-сокет
сообщения с границами, в обе стороны	UNIX-сокет `SOCK_SEQPACKET`
передать открытый файл или соединение	UNIX-сокет, `SCM_RIGHTS`
большой объём без копирования	`shm_open` + `mmap` + семафор
просто дождаться события	семафор `sem_open`, `eventfd`
один процесс на машине	`fcntl` F_SETLK на файле (раздел 138)
та же машина, но и по сети тоже	TCP-сокет (раздел 78)

Каналы и сокеты копируют данные через ядро дважды и дают синхронизацию даром; общая память не копирует и синхронизацию не даёт. XSI-набор — для чтения чужого кода, не для нового.

137.7 Грабли

Симптом	Причина
`read` из канала никогда не возвращает 0	пишущий конец открыт в самом читателе — закрыть после `fork`
писатель завис	канал полон (65 536 байт), а читатель не читает
два писателя перемешали строки	записи длиннее `PIPE_BUF` (4096) не атомарны
процесс убит `SIGPIPE`	запись в канал или сокет без читателя
`open` FIFO на чтение висит	нет ни одного писателя; `O_NONBLOCK` или открыть на запись самому
после падения программы `ipcs` показывает мусор	XSI-объекты не удаляются вместе с процессами — `ipcrm`, `IPC_RMID`
после падения в `/dev/shm` остались файлы	именованные POSIX-объекты живут до `shm_unlink`/`sem_unlink` — удалять имя сразу после открытия
счётчик в общей памяти считает неверно	нет семафора: потеря приращений — больше половины в опытах
изменения в `mmap` не попали в файл	`MAP_PRIVATE` вместо `MAP_SHARED`, или нет `msync` перед проверкой
процесс убит `SIGBUS` при обращении к отображению	файл короче отображения — сам `mmap` это не проверяет; `ftruncate` до нужного размера перед `mmap`

137.8 Итоги

- Канал: 65 536 байт ёмкости, `PIPE_BUF` 4096 атомарно, `read` даёт 0 только при закрытых пишущих концах; `popen`, FIFO.
- UNIX-сокет — в обе стороны и с передачей дескрипторов (`SCM_RIGHTS`).
- XSI (`msgget`, `semget`, `shmget`) — с ключами; POSIX (`shm_open`, `sem_open`) — с именами в `/dev/shm`. И те и другие переживают упавший процесс, пока их не удалят (`IPC_RMID`, `shm_unlink`).
- Общая память без семафора теряет приращения (в прогоне — 55 %).
- `mmap`: файл как память; два отображения подряд — кольцевой буфер без проверки края.

Дальше: раздел 138 — демон, его журнал и посмертная отладка.

138. Демон и его журнал: setsid, syslog, файл блокировки, backtrace, core

Платформы: · уровень: средний

Программа, которая должна работать всегда — сервер, сборщик данных с приборов, мост между портом и сетью, — не может зависеть от терминала, из которого её запустили. Такой процесс называют **демоном**: он живёт в фоне, без терминала, пишет в журнал, а не на экран, и умеет по сигналу перечитать настройки и корректно остановиться. Второй половиной раздела идёт то, без чего демон слеп: собственная библиотека журналирования со стеком вызовов при ошибке и посмертная отладка по файлу `core`.

Демон и журнал из этого раздела написаны и прогнаны в `stm-sys:1` (`_verify/sys138/`): `ps` показывает, что у демона нет терминала, `/proc` — что его дескрипторы смотрят в `/dev/null`, а второй экземпляр отказывается запускаться.

Как это называется в документации

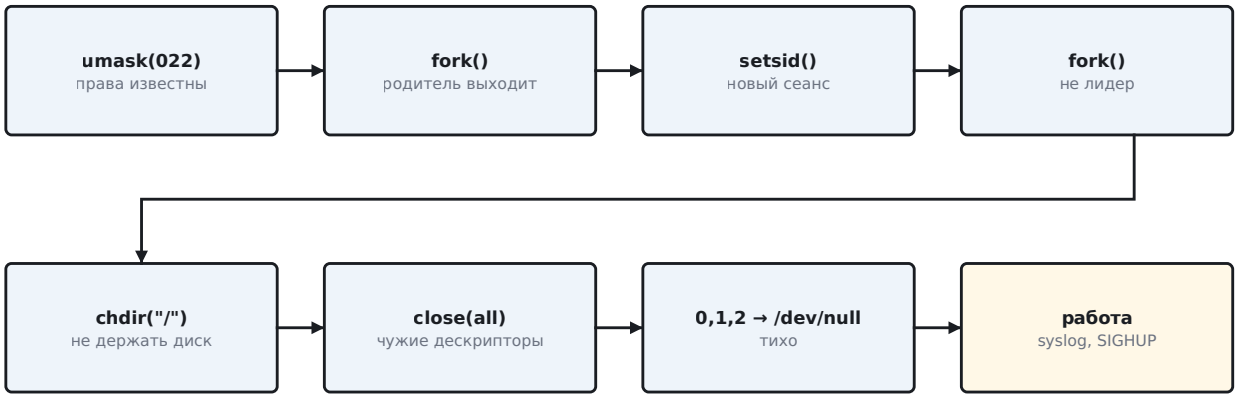
Оригинал	Перевод
daemon	демон: фоновый процесс без терминала
controlling terminal	управляющий терминал
session, session leader	сеанс, лидер сеанса
process group	группа процессов
double fork	двойной `fork`
pid file, lock file	файл с номером процесса, файл блокировки
advisory lock	рекомендательная блокировка (`fcntl`)
syslog, facility, priority	системный журнал, источник, важность
reload on SIGHUP	перечитать настройки по `SIGHUP`
unit file	файл службы systemd
backtrace	стек вызовов
core dump, post-mortem debugging	слепок памяти, посмертная отладка

138.1 Сеанс, группа, терминал

У каждого процесса три номера родства: `pid`, группа процессов `pgid` и сеанс `sid`. Оболочка держит все процессы одного конвейера в одной группе, а все свои группы — в одном сеансе, у которого есть управляющий терминал. Ctrl-C шлёт `SIGINT` всей группе переднего плана; закрытие терминала шлёт `SIGHUP` лидеру сеанса и дальше всем. Программа, которую запустили из терминала и просто оставили, умрёт вместе с ним.

Демон должен выйти из этой иерархии: стать лидером собственного сеанса, у которого терминала нет и не будет.

Демонизация: семь шагов



Результат: ppid 1, свой sid, терминала нет; один экземпляр — блокировка fcntl на pid-файле.

138.2 Семь шагов демонизации

```
static void daemonize(void)
{
    umask(022);                                          /* 1. маска прав — известная и безопасная */
    pid_t pid = fork();                                  /* 2. первый fork: оболочка получает управ-
ление */
    if (pid < 0) exit(1);
    if (pid > 0) exit(0);                                /*    родитель уходит — потомок становится
сиротой */
    setsid();                                            /* 3. новый сеанс: без управляющего термина-
ла */
    signal(SIGHUP, SIG_IGN);
    pid = fork();                                        /* 4. второй fork: не лидер сеанса — терми-
нал не получить */
    if (pid > 0) exit(0);
    chdir("/");                                          /* 5. корень: не держать смонтированный ка-
талог */
    struct rlimit rl; getrlimit(RLIMIT_NOFILE, &rl);
    if (rl.rlim_max == RLIM_INFINITY) rl.rlim_max = 1024;
    for (int i = 0; i < (int)rl.rlim_max; i++) close(i); /* 6. закрыть всё унаследованное */
    open("/dev/null", O_RDWR); dup(0); dup(0);           /* 7. 0, 1, 2 → /dev/null */
}
```

Зачем каждый шаг:

1. **`umask(022)`** — маска прав известная и безопасная: иначе файлы, которые создаст демон, получат права, унаследованные неизвестно от кого. `umask(0)` тоже «известная», но тогда `fopen` создаёт файлы с правами 0666, и писать в них сможет любой пользователь — а демон часто работает от root. Если посторонним нельзя и читать — `umask(027)`.
2. **Первый `fork`** — родитель выходит, оболочка думает, что команда завершилась; потомок — не лидер группы, а это условие для `setsid`.
3. **`setsid`** — процесс становится лидером нового сеанса и новой группы и теряет управляющий терминал: `pid = sid = pgid`.
4. **Второй `fork`** — лидер сеанса может снова получить терминал, открыв терминальное устройство; не-лидер — нет. Библиотечная `daemon(3)` из glibc этот шаг пропускает, и её демон остаётся лидером сеанса.

5. **`chdir("/")`** — процесс в каталоге на съёмном диске не даст его отмонтировать.
6. **Закрыть дескрипторы** — унаследованные файлы и сокеты держат ресурсы.
7. **0, 1, 2 в `/dev/null`** — чтобы забытый `printf` не упал с ошибкой и не открыл чужой файл под номером 1.

Результат виден в `ps`: демон с `pid` 52 — потомок `init` (`ppid` 1), сеанс 51, терминала нет (`?`), состояние `S`:

```
   52     1    51    51 ?        S    daemon
```

Его дескрипторы:

```
0 -> /dev/null
1 -> /dev/null
2 -> /dev/null
3 -> /tmp/demo-daemon.pid
cwd: /
```

`nohup` и `setsid` из оболочки делают часть той же работы для чужой программы; `systemd` (138.5) делает её всю, и современному демону демонизировать себя не нужно — нужен ключ, чтобы этого не делать (здесь `-f`).

138.3 Один экземпляр: файл блокировки

Два экземпляра демона на одном порту или одном приборе — беда. Классика: файл `/var/run/имя.pid` с записанным номером процесса и **рекомендательной блокировкой** на нём:

```
static int already_running(void)
{
    int fd = open(LOCKFILE, O_RDWR | O_CREAT, 0644);
    if (fd < 0) return -1;
    struct flock fl = { .l_type = F_WRLCK, .l_whence = SEEK_SET };
    if (fcntl(fd, F_SETLK, &fl) < 0) {                  /* блокировка снимается ядром при смерти
процесса */
        if (errno == EACCES || errno == EAGAIN) { close(fd); return 1; }
        return -1;
    }
    ftruncate(fd, 0);
    dprintf(fd, "%ld\n", (long)getpid());
    return 0;                                           /* дескриптор не закрываем — блокировка
живёт с ним */
}
```

Почему блокировка, а не просто «файл существует»: после падения демона файл остаётся, и проверка на существование не пустит новый экземпляр никогда. Блокировку `fcntl` ядро снимает при смерти процесса само. Второй экземпляр из прогона:

```
demo-daemon[60]: уже запущен, файл /tmp/demo-daemon.pid занят
rc=1
```

Дескриптор файла блокировки не закрывают: `close` любого дескриптора этого файла в процессе снимает его блокировки — особенность `fcntl`, которой нет у `flock`.

```
demo-daemon[60]: уже запущен, файл /tmp/demo-daemon.pid занят · rc=1
```

Дескриптор файла блокировки держат открытым до конца: close любого дескриптора этого файла снимает блокировки fcntl (у flock такой особенности нет). В файл пишут номер процесса — для людей, а решает не содержимое, а блокировка.

138.4 Журнал через syslog и перечитывание по SIGHUP

Демон не имеет `stderr`, и его журнал — `syslog`:

```
    openlog("demo-daemon", LOG_PID | (foreground ? LOG_PERROR : 0), LOG_DAEMON);
```

`openlog` задаёт имя, ключи (`LOG_PID` — добавлять номер процесса, `LOG_PERROR` — дублировать в `stderr`) и **источник** (`LOG_DAEMON`, `LOG_USER`, `LOG_LOCAL0`…`LOG_LOCAL7`), по которому служба журнала раскладывает записи по файлам. У каждой записи — **важность**, от `LOG_EMERG` до `LOG_DEBUG`; `%m` в формате подставляет `strerror(errno)`:

```
    if (!f) { syslog(LOG_WARNING, "нет файла настроек %s: %m", path); return; }
```

Записи уходят в сокет `/dev/log`, где их принимает `rsyslog`, `syslog-ng` или `journald` и кладёт в `/var/log` или в `journalctl`. В контейнере службы журнала нет — сокета `/dev/log` не существует, и записи пропадают; поэтому в прогоне демон запущен с `LOG_PERROR`.

Настройки демон перечитывает по `SIGHUP`, а останавливается по `SIGTERM`. Обработчик только ставит флаг (раздел 136), главный цикл его проверяет:

```
    while (!stop) {
        if (reload) { reload = 0; read_config(cfg); }
        syslog(LOG_DEBUG, "тик %d", ++tick);
        sleep(period);
    }
    syslog(LOG_INFO, "остановлен по сигналу после %d тиков", tick);
    unlink(LOCKFILE);
```

Порядок, откуда берутся настройки, у хороших демонов один: аргументы командной строки важнее переменных окружения, те — важнее файла пользователя, тот — важнее системного файла, а внизу — разумные умолчания. Форматы файлов и библиотеки под них: INI (`iniparser`), JSON (`jansson`, `cJSON`), YAML (`libyaml`), а для сложных случаев — Lua.

138.5 Запуск при загрузке: systemd

Раньше демонов запускали сценариями `/etc/init.d/имя` с `start-stop-daemon`; сегодня почти везде `systemd`, и описание службы — файл `unit`:

```
[Unit]
Description=Demo daemon
After=network.target

[Service]
Type=simple
ExecStart=/usr/local/bin/demo-daemon -f /etc/demo-daemon.conf
ExecReload=/bin/kill -HUP $MAINPID
Restart=on-failure

[Install]
WantedBy=multi-user.target
```

`Type=simple` — программа не демонизируется, `systemd` сам держит её в фоне, следит за `pid`, собирает `stdout` и `stderr` в журнал и перезапускает при падении. `Type=forking` — для старых демонов с двойным `fork` и `PIDFile=`. Поэтому современный демон обязан уметь работать в переднем плане: ключ `-f` в примере и есть режим для `systemd`. Команды: `systemctl start|stop|reload|status имя`, журнал — `journalctl -u имя`.

138.6 Своя библиотека журналирования

`syslog` хорош для демона, но приложению часто нужен свой журнал: в файл, с уровнями, с местом в коде, потокобезопасный и работающий даже тогда, когда кончилась память. Интерфейс — макросы, которые подставляют файл, строку и функцию:

```
#define LOG(lvl, ...) log_write(lvl, __FILE__, __LINE__, __func__, __VA_ARGS__)
#define LOG_D(...) LOG(LOG_DEBUG, __VA_ARGS__)
#define LOG_I(...) LOG(LOG_INFO, __VA_ARGS__)
#define LOG_W(...) LOG(LOG_WARN, __VA_ARGS__)
#define LOG_E(...) LOG(LOG_ERROR, __VA_ARGS__)
```

Три решения внутри `log_write`:

- **Ничего из кучи.** Строка собирается в буфере на стеке `char buf[1024]` через `snprintf`/`vsnprintf` и уходит одним `write`. Журнал должен работать, когда `malloc` вернул `NULL`, — а именно тогда он нужнее всего.
- **Мьютекс вокруг `write`.** Четыре потока по сто строк пишут в один файл, и ни одна строка не разрезана.
- **Стек вызовов при ошибке.** `backtrace` собирает адреса кадров, `backtrace_symbols_fd` пишет их прямо в дескриптор — тоже без `malloc`. С оговоркой: при первом вызове `backtrace` подгружает библиотеку раскрутки стека `libgcc_s`, а загрузка сама зовёт `malloc` — в опыте пять раз, второй вызов уже ни разу. Поэтому `log_init` делает один холостой вызов `backtrace`: в аварийный момент библиотека уже на месте.

```
    pthread_mutex_lock(&log_mx);                          /* строки разных потоков не перемешиваются
*/
    write(log_fd, buf, n);
    if (lvl == LOG_ERROR) {                               /* при ошибке — стек вызовов */
        void *frames[32];
        int depth = backtrace(frames, 32);
        backtrace_symbols_fd(frames, depth, log_fd);      /* пишет прямо в дескриптор, без malloc */
    }
    pthread_mutex_unlock(&log_mx);
```

Прогон: 412 строк, из них 401 `INFO` (одна из `main` и 400 из четырёх потоков), одна ошибка со стеком из шести кадров:

```
2026-09-13 15:41:57 DEBUG log_test.c:21 main(): отладочная строка
2026-09-13 15:41:57 INFO  log_test.c:22 main(): старт, аргументов 1
2026-09-13 15:41:57 WARN  log_test.c:23 main(): предупреждение
2026-09-13 15:41:57 ERROR log_test.c:14 deep3(): что-то пошло не так: malloc вернул NULL
./log_test(log_write+0x238)[0x5e9e690876da]
./log_test(+0x12b6)[0x5e9e690872b6]
./log_test(+0x12c2)[0x5e9e690872c2]
./log_test(+0x12ce)[0x5e9e690872ce]
./log_test(main+0x12d)[0x5e9e690873fe]
```

Имена в стеке есть только у функций, видимых компоновщику: `log_write` и `main`. Статические `deep1`–`deep3` показаны смещениями — их имена восстанавливает `addr2line -e log_test 0x12b6` по отладочной информации (`-g`). Ключ `-rdynamic` при сборке кладёт имена внешних функций в таблицу динамических символов, без него и `main` был бы смещением. При пороге `LOG_INFO` строк `DEBUG` в файле 0.

138.7 Посмертная отладка: core и gdb

Когда демон падает ночью, стека из журнала мало — нужен слепок памяти. `ulimit -c unlimited` разрешает ядру записать `core` при `SIGSEGV`, `SIGABRT` и других сигналах с действием «core»; куда и под каким именем — задаёт `/proc/sys/kernel/core_pattern`. Затем:

```
gdb -q -batch -ex bt ./log_test core
```

печатает стек на момент падения, а интерактивный `gdb` даёт `frame N`, `print переменная`, `info locals` — всё, как при живой отладке, только процесс уже мёртв. Для этого исполняемый файл собирают с `-g` и не удаляют отладочную информацию: у выпуска её отделяют в файл `.debug` (`objcopy --only-keep-debug`) и хранят рядом с версией.

В контейнере из прогона `core_pattern` указывает на программу-перехватчик хоста (`|/wsl-capture-crash …`), и файл `core` в текущем каталоге не появляется — падение видно только по коду 139 (128 + 11). Так же ведёт себя `systemd-coredump` на обычных дистрибутивах: слепки лежат в `/var/lib/systemd/coredump`, читают их через `coredumpctl gdb`.

138.8 Грабли

Симптом	Причина
демон умирает при закрытии терминала	нет `setsid`: остался в сеансе оболочки и получил `SIGHUP`
демон вдруг получил терминал	лидер сеанса открыл терминальное устройство — нужен второй `fork`
диск не отмонтировать	демон сидит в каталоге на нём — `chdir("/")`
после падения демон не запускается: «уже запущен»	проверка по существованию pid-файла; нужна блокировка `fcntl`
блокировка пропала сама	закрыт какой-то дескриптор того же файла — `fcntl` снимает все
`syslog` ничего не пишет	нет `/dev/log` (контейнер, минимальная система) — `LOG_PERROR` или свой файл
в `systemd` служба «падает» сразу после старта	`Type=simple`, а программа демонизируется сама — либо `-f`, либо `Type=forking`
строки журнала из потоков перемешаны	нет мьютекса вокруг `write`

Симптом	Причина
журнал падает вместе с программой при нехватке памяти	`malloc` внутри журнала — только стек и `write`
в стеке одни адреса	`static`-функции и сборка без `-rdynamic`; `addr2line` по `-g`
`core` не появляется	`ulimit -c 0` или `core_pattern` ведёт в перехватчик

138.9 Итоги

- Демонизация: `umask`, `fork`, `setsid`, `fork`, `chdir("/")`, закрыть дескрипторы, 0/1/2 в `/dev/null`; результат — `ppid` 1, терминал `?`.
- Один экземпляр — блокировка `fcntl` на pid-файле; ядро снимает её при смерти.
- Журнал демона — `syslog` с источником и важностью; `SIGHUP` — перечитать, `SIGTERM` — остановиться.
- `systemd`: `Type=simple`, программа работает в переднем плане.
- Своя библиотека: макросы с `__FILE__`/`__LINE__`, буфер на стеке, мьютекс, `backtrace_symbols_fd` при ошибке; `-rdynamic` для имён.
- `ulimit -c`, `core_pattern`, `gdb -ex bt` — посмертная отладка.

Дальше: раздел 139 — потоки POSIX и синхронизация.

139. Потоки POSIX и синхронизация: mutex, cond, rwlock, барьер, TLS

Платформы: · уровень: средний

Процессы (раздел 136) изолированы друг от друга, и обмен между ними стоит копирования через ядро. **Потоки** живут внутри одного процесса: общая память, общие файлы, общая куча — и у каждого свой стек, свои регистры и своя маска сигналов. Создать поток дешевле, чем процесс, и данные ему передавать не нужно — они уже общие. Плата за это — гонки: два потока, меняющие одну переменную, портят её, и защищать общее приходится самому. Здесь — потоки POSIX (`pthread`) и полный набор средств синхронизации, каждое — в опыте из `_verify/sys139/` в `stm-sys:1`.

Задачи FreeRTOS из части IV — те же потоки: мьютекс, семафор и очередь там устроены так же, только имена другие, и всё, что здесь сказано о гонках и взаимоблокировках, относится и к прошивке.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
thread	поток
joinable, detached	поток, которого ждут `join`; отсоединённый
mutex (mutual exclusion)	мьютекс: взаимное исключение
critical section	критическая секция
condition variable	условная переменная
spurious wakeup	ложное пробуждение
read-write lock	блокировка «много читателей — один писатель»
spin lock	спин-блокировка: активное ожидание
barrier	барьер: точка сбора потоков
thread-local storage (TLS)	данные, свои у каждого потока
deadlock	взаимоблокировка
cancellation point	точка отмены потока
data race	гонка данных
Amdahl's law	закон Амдала

139.1 Создать, дождаться, отпустить

```
    for (int k = 0; k < 4; k++) pthread_create(&th[k], NULL, fn, NULL);
    for (int k = 0; k < 4; k++) pthread_join(th[k], NULL);
```

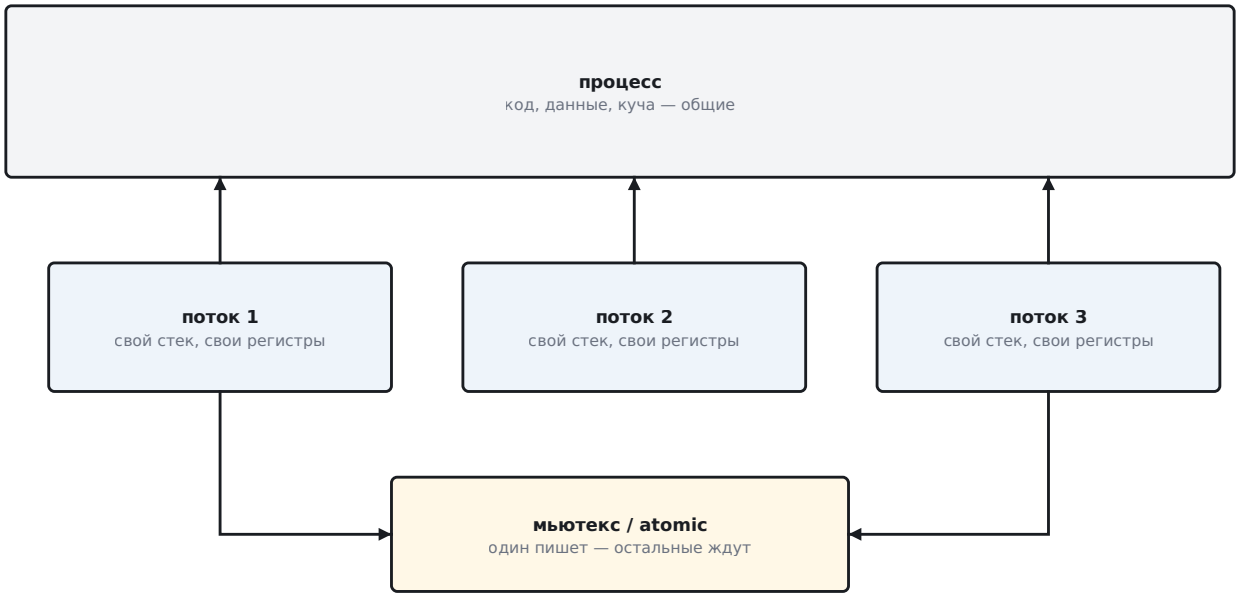
`pthread_create` получает функцию `void *f(void *)` и аргумент; поток возвращает указатель — его получает `pthread_join`. Возвращать адрес локальной переменной потока нельзя: стек потока исчезает вместе с ним. Функции `pthread` не пишут в `errno`, а возвращают код ошибки (у каждого потока `errno` своё).

Три способа закончить поток: `return` из функции, `pthread_exit`, `pthread_cancel` из другого потока — последний срабатывает только в точках отмены (`sleep`, `read`, `pthread_cond_wait`…). Завершённый поток, которого никто не `join`, держит ресурсы, как зомби; `pthread_detach` говорит, что ждать его не будут, и ресурсы освободятся сами. `exit` из любого потока завершает весь процесс.

fork в многопоточной программе. `fork` копирует только тот поток, который его вызвал. Мьютекс, который в этот момент держал другой поток, в потомке так и останется занятым: освободить его некому. Опыт: поток взял мьютекс, главный вызвал `fork` — в потомке `pthread_mutex_timedlock` ждал секунду и вернул `ETIMEDOUT`. Свои блокировки `malloc` и `stdio` glibc в потомке восстанавливает сама — 300 потомков при соседнем потоке, крутящем `malloc`, не зависли ни разу, — но о блокировках других библиотек она не знает. Поэтому в потомке многопоточной программы до `exec` вызывают только async-signal-safe функции (136.6), а лучше сразу `exec` или `posix_spawn`; для особых случаев есть `pthread_atfork`.

Цена: 1000 пар `create` + `join` — 46 мс, по 46 мкс; пара `fork` + `wait` стоила 116 мкс (раздел 136). Стек потока по умолчанию — размер `RLIMIT_STACK`, 8 МБ; тысяча потоков — 8 ГБ адресного пространства, поэтому размер задают через атрибуты (`pthread_attr_setstacksize`).

Потоки: общая память, свои стеки



counter++ из трёх потоков без защиты теряет приращения; мьютекс 178 мс, atomic 35 мс на 4 млн.

139.2 Гонка и три способа её закрыть

Четыре потока по миллиону раз увеличивают общий счётчик:

```
static void *f_plain(void *a)   { (void)a; for (int i = 0; i < N; i++) plain++; return NULL; }
static void *f_mutex(void *a)   { (void)a; for (int i = 0; i < N; i++) { pthread_mutex_lock(&mx);
guarded++; pthread_mutex_unlock(&mx); } return NULL; }
static void *f_atomic(void *a)  { (void)a; for (int i = 0; i < N; i++) atomic_fetch_add(&atomic_cnt,
1); return NULL; }
```

```
4 потока × 1000000 приращений:
  без защиты: 1455881 (потеряно 2544119), 2 мс
  мьютекс:    4000000, 178 мс
  atomic:     4000000, 35 мс
```

Без защиты потеряна большая часть приращений (в этом прогоне — больше половины): `plain++` — это чтение, сложение и запись, и два потока, прочитавшие одно значение, запишут одно и то же. Переменная объявлена `volatile` — и это ничего не изменило: `volatile` запрещает компилятору убирать обращения к памяти, но атомарности не даёт (раздел 124). Без `volatile` компилятор при `-O2` свернул бы миллион приращений в одно сложение, и гонка была бы не видна — вот и вся разница.

Мьютекс закрывает гонку ценой 178 мс — в десятки раз дороже: каждый захват при конкуренции — переход в ядро (`futex`). Атомарное сложение — 35 мс: одна команда процессора с блокировкой шины. Правило выбора: счётчик или флаг — атомарная переменная; структура, список, несколько полей сразу — мьютекс.

Гонку находят инструменты, а не глаза. ThreadSanitizer (`-fsanitize=thread`) называет строку:

```
WARNING: ThreadSanitizer: data race (pid=14)
SUMMARY: ThreadSanitizer: data race /v/sys139/race_mutex.c:15 in f_plain
```

Helgrind из Valgrind (`valgrind --tool=helgrind`) делает то же без пересборки, но в десятки раз медленнее:

```
Possible data race during read of size 8 at 0x10C060 by thread #3
ERROR SUMMARY: 6 errors from 2 contexts
```

139.3 Мьютекс: типы и взаимоблокировка

`pthread_mutex_t` — 40 байт; `PTHREAD_MUTEX_INITIALIZER` для статических, `pthread_mutex_init` с атрибутами для остальных. Тип задают атрибутом:

Тип	Повторный `lock` из того же потока	Чужой `unlock`
`NORMAL` (по умолчанию)	зависает навсегда	не проверяется
`ERRORCHECK`	`EDEADLK`	`EPERM`
`RECURSIVE`	считает вложенность	`EPERM`

Классическая взаимоблокировка: поток 1 держит `a` и ждёт `b`, поток 2 держит `b` и ждёт `a`. С обычным `lock` оба ждут вечно; программа использует `pthread_mutex_timedlock` и через полсекунды получает ответ:

```
    pthread_mutex_lock(&a); usleep(50000);                /* держим a, тянемся к b */
    int r = lock_with_timeout(&b, 500);
    printf("поток 1: a взят, b: %s\n", r ? strerror(r) : "взят");
```

```
поток 1: a взят, b: Connection timed out
поток 2: b взят, a: Connection timed out
ERRORCHECK, второй lock из того же потока: Resource deadlock avoided
ERRORCHECK, лишний unlock: Operation not permitted
```

Лечение взаимоблокировки — не тайм-аут, а порядок: все потоки берут мьютексы в одном и том же порядке (`a`, потом `b`), и круг не замыкается. `ERRORCHECK` стоит включать в отладочной сборке: он превращает зависание в код ошибки.

139.4 Условная переменная: очередь заданий

Мьютекс защищает данные, но не умеет ждать события «данные появились». Для этого — условная переменная в паре с мьютексом. Производитель кладёт задания в список, три потребителя разбирают:

```
static void *consumer(void *arg)
{
    int me = (int)(long)arg;
    for (;;) {
        pthread_mutex_lock(&qlock);
        while (!head && !done)                      /* while, не if: пробуждение не гарантирует дан-
ных */
            pthread_cond_wait(&qready, &qlock);     /* отпускает мьютекс на время ожидания */
        if (!head && done) { pthread_mutex_unlock(&qlock); return NULL; }
        struct job *j = head; head = j->next;
        pthread_mutex_unlock(&qlock);
        processed[me]++;                            /* работа — вне мьютекса */
        free(j);
    }
}
```

```
обработано: 2346 + 1 + 653 = 3000
```

Три правила, без которых очередь ломается:

1. **Ждать в цикле `while`.** `pthread_cond_wait` может вернуться без сигнала (ложное пробуждение), и другой потребитель мог забрать задание первым — условие перепроверяют.
2. **`cond_wait` отпускает мьютекс** на время сна и берёт обратно перед возвратом — поэтому его вызывают только с захваченным мьютексом.
3. **`signal` будит одного, `broadcast` — всех.** Закрывая очередь, ставят флаг `done` под мьютексом и делают `broadcast`, иначе двое из трёх потребителей уснут навсегда.

Распределение 2346/1/653 — не ошибка: потоки не обязаны делить работу поровну; кто проснулся первым, тот и забрал. Все 3000 обработаны, ни одно не потеряно и не обработано дважды.

139.5 rwlock, спин-блокировка, барьер

rwlock пускает много читателей одновременно и одного писателя в одиночестве. Четыре читателя по 200 000 чтений и писатель с 1000 записей по всей таблице — таблица после каждой записи однородна:

```
rwlock: 4 читателя × 200000, писатель 1000 записей; таблица цела: да
```

Выгоден, когда чтений много, а записей мало; при частых записях проигрывает мьютексу — читатели копятся в очереди перед каждой.

Спин-блокировка (`pthread_spin_lock`) не спит, а крутится в цикле, пока не освободится. Оправдана только на многоядерной машине для секций в десятки наносекунд; на одном ядре — вредна, поток крутится, пока владелец не получит квант времени.

Барьер собирает `count` потоков: `pthread_barrier_wait` не возвращает, пока не подошли все. В опыте пять потоков (четыре читателя и писатель) стартуют в одну точку, чтобы измерение не зависело от порядка создания.

`pthread_cond_t` — 48 байт, `pthread_rwlock_t` — 56.

139.6 Свои данные у каждого потока

Глобальная переменная общая, локальная — только внутри функции. Между ними — данные потока: у каждого потока своя копия одной переменной.

```
static __thread int tls_counter;                    /* у каждого потока своя копия */
```

Каждый из четырёх читателей насчитал в ней 200 000, а у главного потока она осталась 0:

```
читатель: tls_counter = 200000, key = 0
главный поток: tls_counter = 0 (своя копия)
```

`__thread` (в C11 — `_Thread_local`, раздел 140) — статическое объявление. Динамический вариант — ключи: `pthread_key_create` с функцией освобождения, `pthread_setspecific`/`pthread_getspecific`; ключ создают один раз на процесс через `pthread_once`. Так делают библиотеки, которым нужна своя копия данных у каждого потока. `errno` в glibc устроен через `__thread`, а `strtok_r` безопасен иначе: его состояние хранит вызывающий в своей переменной (раздел 140.5).

Отмена и очистка. `pthread_cancel` останавливает поток в ближайшей точке отмены, и перед смертью выполняются обработчики `pthread_cleanup_push` — в обратном порядке. Они не вызываются при обычном `return`; `push` и `pop` ставят парой в одной области видимости.

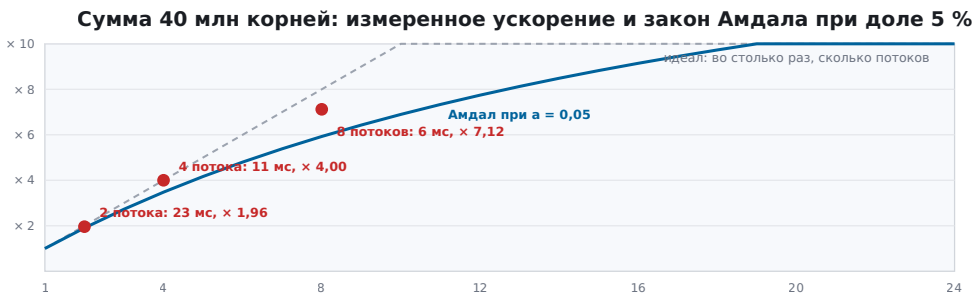
```
cleanup: освободить ресурсы отменённого потока
отменённый поток вернул PTHREAD_CANCELED: да
```

139.7 Сколько даёт параллельность: закон Амдала

Если доля `a` работы не параллелится, `p` потоков ускоряют программу не более чем в `1 / (a + (1 − a) / p)` раз. Сумма 40 миллионов квадратных корней на 24-ядерной машине:

```
ядер: 24; 1 поток: 46 мс
2 потоков: 23 мс, ускорение 1.96, Амдал при a=0,05: 1.90
4 потоков: 11 мс, ускорение 4.00, Амдал при a=0,05: 3.48
8 потоков: 6 мс, ускорение 7.12, Амдал при a=0,05: 5.93
```

Задача почти идеально параллельна — потоки не делят ничего, кроме результата в конце, — и ускорение близко к числу потоков. Стоит добавить общий мьютекс в цикл, как последовательная доля вырастет, и восемь потоков дадут меньше, чем два. При `a = 0,05` предел — 20 раз, сколько бы ядер ни было.



Задача почти идеально параллельна: потоки делят только результат в конце, один поток — 46 мс на 24 ядрах.
Общий мьютекс в цикле поднимает последовательную долю: при a = 0,05 предел — × 20, сколько бы ядер ни было.

139.8 Грабли

Симптом	Причина
счётчик не сходится, каждый раз по-разному	гонка: `++` не атомарен; `volatile` не помогает
гонка «исчезла» при `-O2`	компилятор свернул цикл; гонка осталась в настоящем коде
поток вернул мусор	вернул адрес своей локальной переменной
зависание, все потоки спят	взаимоблокировка: разный порядок захвата мьютексов
зависание в одном потоке на своём же мьютексе	повторный `lock` `NORMAL`-мьютекса; в отладке — `ERRORCHECK`
потребитель берёт пустую очередь	`if` вместо `while` вокруг `cond_wait`
потребители не просыпаются при закрытии	`signal` вместо `broadcast`, флаг `done` не под мьютексом
`cond_wait` без мьютекса — падение или вечный сон	вызывать только с захваченным мьютексом
`cleanup` не вызван	поток вышел через `return`, а не отменён
тысяча потоков — «не хватает памяти»	стек 8 МБ на поток; задать `stacksize`
потомок после `fork` завис на мьютексе	мьютекс держал другой поток, а его в потомке нет; до `exec` — только async-signal-safe
восемь потоков медленнее двух	общий мьютекс в цикле: последовательная доля выросла

139.9 Итоги

- Поток: 46 мкс на создание против 116 у процесса; общая память, свой стек 8 МБ.
- `fork` в многопоточной программе оставляет один поток, а чужие мьютексы — занятыми: сразу `exec` или `posix_spawn`.
- Гонка теряет приращения (в прогоне — больше половины); мьютекс — 178 мс, атомарная операция — 35 мс; `volatile` не защита.
- Мьютексы брать в одном порядке; `ERRORCHECK` и `timedlock` для отладки.
- Условная переменная: `while`, с мьютексом, `broadcast` при закрытии.
- rwlock — много читателей; барьер — общий старт; `__thread` — своя копия.
- Закон Амдала: при 5 % последовательной части предел — 20 раз.

Дальше: раздел 140 — потоки и атомарные операции C11, OpenMP.

140. Потоки C11, атомарные операции и OpenMP

Платформы: · уровень: средний

Потоки POSIX — стандарт операционной системы, а не языка. C11 внёс в сам язык три вещи: потоки `<threads.h>`, атомарные типы `<stdatomic.h>` и класс хранения `_Thread_local`. Первое — тонкая обёртка над `pthread`, второе — то, на чём стоят все блокировки, третье — свои данные у потока без функций. Плюс OpenMP: способ распараллелить цикл одной строкой, не написав ни одного `create` и `join`. Всё — в опытах `_verify/sys140/`, `stm-sys:1`, gcc 12.

Атомарные операции — та же тема, что в разделе 124 для прерываний на микроконтроллере; здесь они разобраны с другой стороны: как на них строится блокировка и что такое порядок памяти при нескольких ядрах.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
`thrd_t`, `mtx_t`, `cnd_t`	поток, мьютекс, условная переменная C11
atomic operation	атомарная операция: неделимая для других потоков
lock-free	без блокировки
compare-and-swap (CAS), compare-exchange	сравнить и обменять
memory order	порядок памяти
relaxed, acquire, release, seq_cst	ослабленный, захват, освобождение, полный порядок
memory fence	барьер памяти
thread-local	локальный для потока
reentrant	реентерабельная: можно вызвать заново, не дожидаясь конца
thread-safe	безопасна для потоков
reduction	свёртка: сложение частных результатов потоков

140.1 Потоки C11

Те же понятия, что в `pthread`, другие имена и ошибки кодами `thrd_success`/`thrd_error` вместо `errno`:

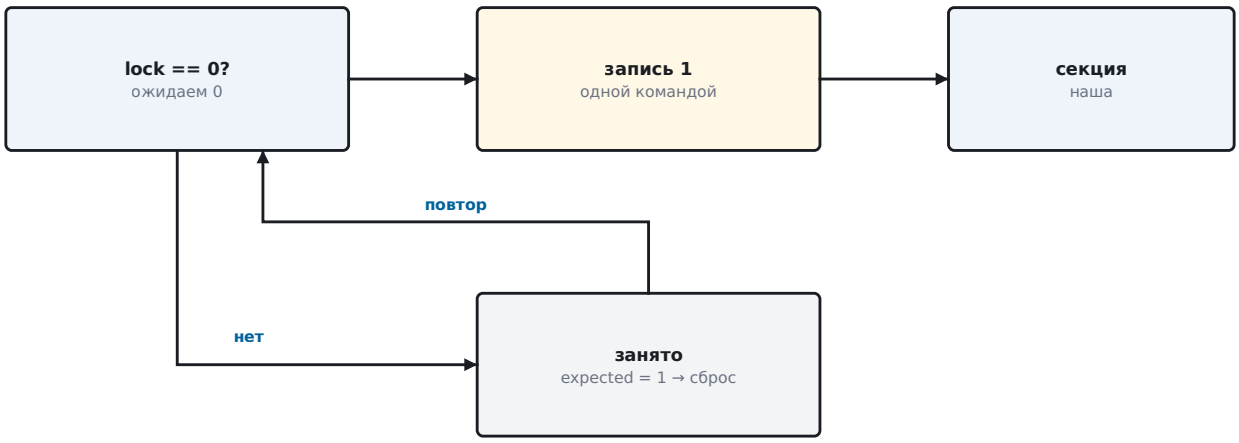
POSIX	C11
`pthread_create(&t, NULL, f, arg)`	`thrd_create(&t, f, arg)` — `f` возвращает `int`
`pthread_join(t, &p)`	`thrd_join(t, &res)`
`pthread_detach`, `pthread_exit`, `pthread_self`	`thrd_detach`, `thrd_exit`, `thrd_current`
`sched_yield`, `nanosleep`	`thrd_yield`, `thrd_sleep`
`pthread_mutex_t`, `_lock`, `_unlock`, `_trylock`, `_timedlock`	`mtx_t`, `mtx_lock`, `mtx_unlock`, `mtx_trylock`, `mtx_timedlock`

POSIX	C11
`pthread_cond_t`, `_wait`, `_signal`, `_broadcast`	`cnd_t`, `cnd_wait`, `cnd_signal`, `cnd_broadcast`
`pthread_once`	`call_once`
`pthread_key_*`	`tss_create`, `tss_get`, `tss_set`

```
    for (long k = 0; k < 4; k++)
        if (thrd_create(&th[k], worker, (void *)k) != thrd_success) { puts("thrd_create"); return
1; }
    for (int k = 0; k < 4; k++) { thrd_join(th[k], &res); printf("thrd_join поток %d вернул %d\n", k,
res); }
```

Мьютекс создают `mtx_init(&mx, mtx_plain)`; `mtx_timed` разрешает `mtx_timedlock`, `mtx_recursive` — вложенный захват. В glibc это те же 40 байт, что `pthread_mutex_t`. В контейнере заголовок `threads.h` есть (glibc с 2.28), собирается с `-std=c11 -lpthread`. Атрибутов потока (стек, приоритет) в C11 нет, отмены нет, барьеров и rwlock нет — когда они нужны, берут `pthread`.

CAS: сравнить и обменять



atomic_compare_exchange_weak в цикле: 10 потоков × 100 000 входов — ровно 1 000 000.

140.2 Атомарные типы

`_Atomic int` или `atomic_int` — переменная, каждая операция над которой неделима: `++`, `+=`, присваивание и чтение, — и два потока не потеряют приращение. Как это сделано, зависит от процессора. На x86-64 `++` — одна команда с префиксом `lock` (`lock addl`), а чтение — обычная `mov`. На Cortex-M3 и M4 — петля `LDREX`/`STREX` (раздел 124.5). У Cortex-M0 таких команд нет, и `++` становится вызовом библиотеки: у GCC — `__atomic_fetch_add_4`, у armclang — `__sync_fetch_and_add_4`. Готовой неделимости библиотеки для голого камня не дают: у GCC и у microlib armclang этой функции нет вовсе, а стандартная библиотека armclang просит взамен `__user_cmpxchg_4`. Недостающее прошивка пишет сама, запретом прерываний. Явные функции — `atomic_load`, `atomic_store`, `atomic_fetch_add`, `atomic_fetch_or`, `atomic_exchange`, `atomic_compare_exchange_*`. Четыре потока по 200 000 раз:

```
        atomic_fetch_add_explicit(&acnt, 1, memory_order_relaxed);   /* атомарно */
        plain++;                                                      /* гонка */
        mtx_lock(&mx); guarded++; mtx_unlock(&mx);                    /* мьютекс C11 */
        while (atomic_flag_test_and_set_explicit(&spin, memory_order_acquire)) ;   /* спин */
        spin_guarded++;
        atomic_flag_clear_explicit(&spin, memory_order_release);
```

```
atomic 800000, мьютекс 800000, спин 800000, без защиты 789678 (потеряно 10322), mine в main 0
atomic_int lock-free: 1; sizeof mtx_t 40
```

`atomic_is_lock_free` отвечает, реализован ли тип командой процессора (1) или скрытой блокировкой (0): `atomic_int` на x86-64 — без блокировки, структура из 32 байт — уже нет. `atomic_flag` — единственный тип, который обязан быть lock-free везде; на нём написана спин-блокировка из четырёх строк выше.

`_Thread_local` — то же, что `__thread` в разделе 139: у каждого потока своя копия `mine`, и в `main` она осталась нулём.

140.3 Compare-and-swap: как устроен замок

Все мьютексы, семафоры и очереди без блокировок стоят на одной команде: **сравнить и обменять**. `atomic_compare_exchange_weak(&v, &expected, desired)` атомарно проверяет, равно ли `v` значению `expected`; если да — записывает `desired` и возвращает истину; если нет — кладёт в `expected` то, что нашла, и возвращает ложь. Замок:

```
        int expected = 0;
        while (!atomic_compare_exchange_weak(&lock, &expected, 1))   /* если lock == 0 — ставим 1 */
            expected = 0;                                            /* иначе expected стал 1 — сбро-
сить и повторить */
        lock_count++;                                                /* критическая секция */
        atomic_store(&lock, 0);
```

```
CAS-замок: 10 потоков × 100000 = 1000000
```

Десять потоков, миллион входов в критическую секцию, ни одного потерянного. `weak` может ложно вернуть ложь (на некоторых архитектурах), поэтому он стоит в цикле; `strong` — без ложных отказов, но дороже. Так же устроены счётчики ссылок, стек без блокировок и `futex` в glibc: быстрый путь — CAS в пользовательском режиме, в ядро — только когда замок занят.

140.4 Порядок памяти

Своей программе одно ядро всегда показывает её обращения по порядку. Но компилятор переставляет обычные обращения к памяти и на одноядерном микроконтроллере, а другие участники шины — DMA и периферия — могут увидеть записи в другом порядке: у Cortex-M7 — из-за буфера записи и кэша (раздел 124.6). На многоядерной машине переставляет и сам процессор: запись, сделанная раньше в коде, может стать видна другому ядру позже. Отсюда второй параметр атомарных функций — порядок памяти:

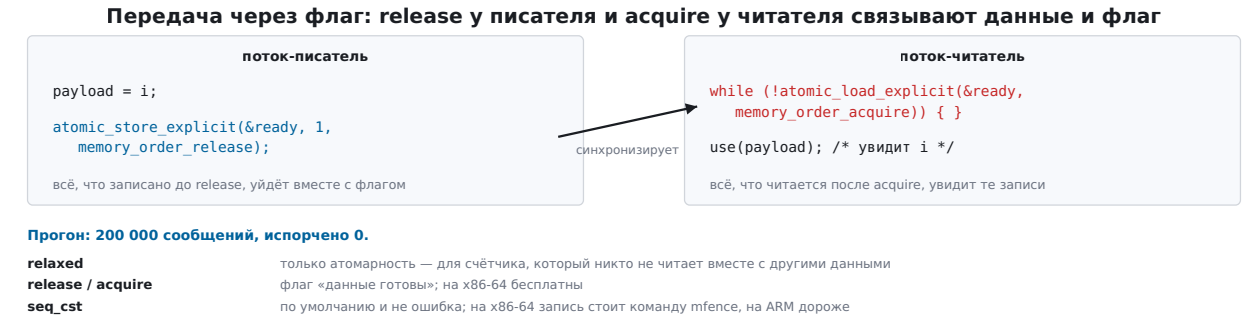
Порядок	Что обещает
`memory_order_relaxed`	только атомарность; порядок относительно других обращений — никакой
`memory_order_release` (запись)	всё, что записано до неё, видно потоку, который прочитает её с `acquire`
`memory_order_acquire` (чтение)	всё, что читается после неё, увидит записи до парной `release`
`memory_order_acq_rel`	и то и другое (для read-modify-write)
`memory_order_seq_cst`	полный единый порядок для всех потоков; по умолчанию

Передача сообщения через флаг: писатель кладёт данные, потом поднимает флаг с `release`; читатель ждёт флага с `acquire` и только потом читает данные:

```
        payload = i;
        atomic_store_explicit(&ready, 1, memory_order_release);                /* всё до этого видно
после acquire */
```

```
release/acquire: 200000 сообщений, испорчено 0
```

Счётчик, который никто не читает вместе с другими данными, — `relaxed`: самый дешёвый, и достаточный (так в первом опыте). Флаг «данные готовы» — пара `release`/`acquire`. Всё остальное — `seq_cst`, он по умолчанию и он не ошибка, только дороже на ARM и слабых моделях памяти; на x86-64 `acquire`/`release` бесплатны, а `seq_cst` стоит команду `mfence` при записи. Барьер без переменной — `atomic_thread_fence(order)`. В разделе 124 те же барьеры стояли перед запуском DMA: `__DMB` — это `atomic_thread_fence` на языке Cortex-M.



140.5 Реентерабельность и потокобезопасность

Функция **реентерабельна**, если её можно вызвать заново, пока предыдущий вызов не закончился, — из обработчика сигнала или прерывания. Функция **потокобезопасна**, если её могут звать несколько потоков одновременно. Это разные свойства: `malloc` потокобезопасен (внутри мьютекс), но не реентерабелен — вызов из обработчика сигнала посреди `malloc` попадёт на занятый мьютекс. Нереентерабельными делают статические буферы: `strtok`, `localtime`, `getenv` в старом виде; их `_r`-варианты (`strtok_r`, `localtime_r`) получают буфер от вызывающего. POSIX перечисляет функции, которые могут быть небезопасны для потоков; всё остальное в стандартной библиотеке обязано быть безопасным.

140.6 OpenMP: параллельный цикл одной директивой

OpenMP — набор директив `#pragma omp` и библиотека; компилятор сам создаёт потоки и делит цикл между ними. Ключ `-fopenmp`, версия в контейнере — `_OPENMP 201511` (OpenMP 4.5):

```
    #pragma omp parallel for reduction(+:r)          /* у каждого потока своя копия r, в конце
сложение */
    for (long i = 0; i < TOTAL; i++) r += sqrt((double)i);
```

```
последовательно: 46 мс
parallel for reduction: 10 мс, потоков 24, ускорение 4.5, сумма та же: да
без reduction: cnt = 666665 из 4000000
с omp atomic: cnt = 4000000
```

`reduction(+:r)` — главное слово: без него `r` общая, и потоки устраивают ту же гонку, что и везде: счётчик без `reduction` в худшем из 20 прогонов досчитал до 666 665 из 4 000 000. Проявляется гонка не каждый раз: если потоки успели отработать свои куски по очереди, потерь нет — поэтому опыт повторяется. `#pragma omp atomic` перед `cnt++` чинит это ценой скорости, `#pragma omp critical` — секция под мьютексом. Число потоков — переменная `OMP_NUM_THREADS` или `num_threads(3)` в директиве; `omp_get_thread_num` и `omp_get_num_threads` — кто я и сколько нас. С четырьмя потоками ускорение 3,9 — как у ручных потоков в разделе 139; с 24 потоками на той же задаче — 4,5: 40 миллионов корней делятся на 24 ядра, и накладные расходы на запуск потоков съедают выигрыш.

OpenMP уместен для счётных циклов по массивам — обработки сигналов, матриц, изображений; для сервера с соединениями нужны обычные потоки или дескрипторы событий (раздел 141).

140.7 Грабли

Симптом	Причина
`threads.h` не найден	старая glibc (до 2.28) или Windows без C11-потоков
`mtx_timedlock` возвращает `thrd_error`	мьютекс создан `mtx_plain`; нужен `mtx_timed`
`atomic_is_lock_free` = 0 на структуре	тип больше слова процессора — внутри скрытая блокировка
CAS в цикле «крутится вечно»	`expected` не сбрасывают после неудачи
данные за флагом иногда старые	`relaxed` на флаге; нужна пара `release`/`acquire`
функция падает из обработчика сигнала	потокобезопасна, но не реентерабельна (`malloc`, `printf`)
OpenMP-цикл считает неверно	общая переменная без `reduction`, `private` или `atomic`
24 потока медленнее 4	задача мала для стольких потоков — накладные расходы

140.8 Итоги

- C11: `thrd_*`, `mtx_*`, `cnd_*`, `call_once`, `tss_*` — обёртка над `pthread`, без атрибутов, отмены и rwlock.
- `_Atomic`: 800 000 из 800 000 против потерь без защиты; `atomic_flag` всегда без блокировки; `atomic_is_lock_free` — проверка типа.
- CAS-замок: 10 × 100 000 = 1 000 000; `weak` — в цикле.
- Порядок памяти: `relaxed` для счётчиков, `release`/`acquire` для флага, `seq_cst` по умолчанию.
- Реентерабельность ≠ потокобезопасность: `malloc` — второе, не первое.

- OpenMP: `parallel for reduction`, `atomic`, `critical`; без `reduction` — гонка.

Дальше: раздел 141 — неблокирующий ввод-вывод и `epoll`.

141. Неблокирующий ввод-вывод: select, poll, epoll, дескрипторы событий

Платформы: · уровень: средний

Сервер из раздела 78 обслуживал одно соединение за раз: `read` ждёт данных, и пока один клиент молчит, остальные стоят. Поток на соединение (раздел 139) решает это до нескольких сотен клиентов, а дальше упирается в память под стеки и в переключения. Третий путь — один поток и ядро, которое говорит, **какие** дескрипторы готовы: неблокирующие сокеты и мультиплексирование. На нём стоят nginx, Redis и Node.js.

Здесь один эхо-сервер написан трижды — на `select`, `poll` и `epoll` — и прогнан под нагрузкой из 500 и 2000 соединений (`_verify/sys141/`, `stm-sys:1`); дальше — таймер, событие и сигнал как дескрипторы, и что стоит за словами «реактор», `io_uring` и «корутины».

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
blocking, non-blocking I/O	блокирующий, неблокирующий ввод-вывод
`EAGAIN` / `EWOULDBLOCK`	«сейчас нечего» — повторить позже
I/O multiplexing	мультиплексирование: ждать многих дескрипторов сразу
readiness notification	уведомление о готовности
level-triggered, edge-triggered	по уровню, по фронту
`FD_SETSIZE`	предел `select` — 1024 дескриптора
interest list, ready list	список наблюдаемых и список готовых (`epoll`)
timerfd, eventfd, signalfd	таймер, событие, сигнал в виде дескриптора
C10K problem	задача десяти тысяч соединений
reactor pattern	реактор: цикл событий с обработчиками
completion-based I/O	ввод-вывод по завершению (`io_uring`, IOCP)
coroutine	сопрограмма

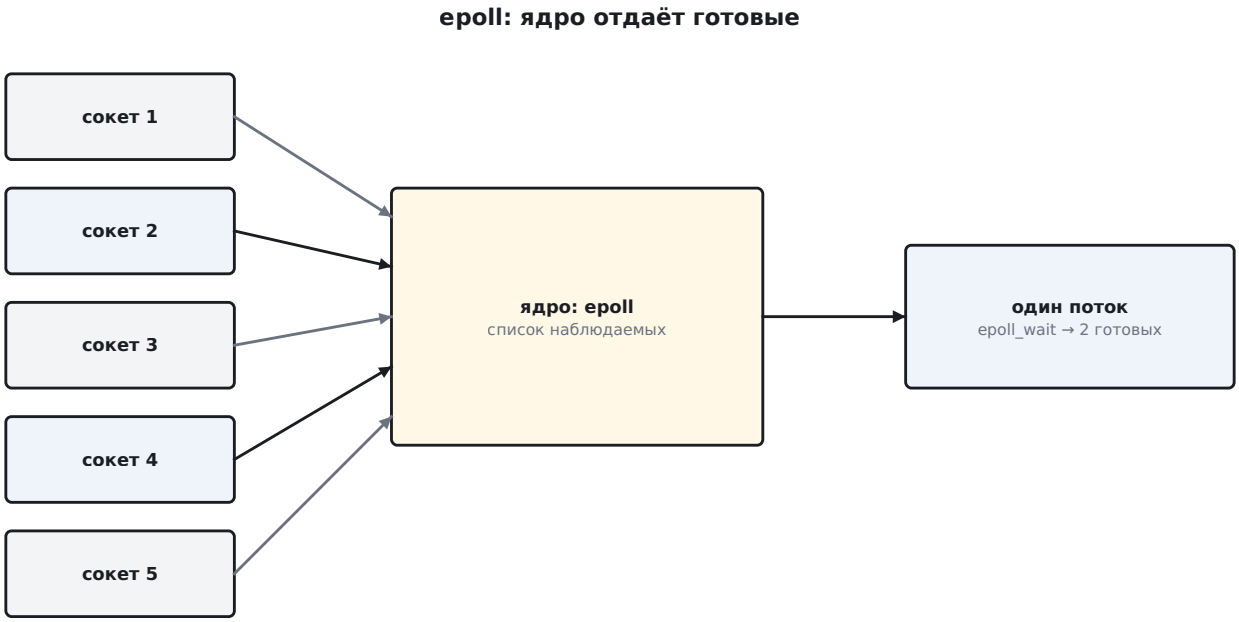
141.1 Неблокирующий режим

По умолчанию `read`, `write`, `accept` и `connect` ждут. Флаг `O_NONBLOCK` меняет договор: если сделать нечего, вызов возвращает −1 с `errno == EAGAIN` сразу:

```
static int set_nonblocking(int fd)
{
    int fl = fcntl(fd, F_GETFL, 0);
    return fcntl(fd, F_SETFL, fl | O_NONBLOCK);
}
```

```
неблокирующий read без данных: -1, errno Resource temporarily unavailable
```

Сам по себе неблокирующий режим бесполезен — крутиться в цикле, опрашивая сокеты, значит жечь процессор. Нужен вызов, который уснёт и проснётся, когда хоть один дескриптор станет готов.



select: 1024 дескриптора и порча набора; poll: весь массив в ядро; epoll: только готовые — 154 мс против 698.

141.2 Три вызова, один сервер

Сервер делает одно и то же независимо от способа ожидания: слушающий сокет в наборе; готов он — принять всех, кого можно, и добавить в набор; готово соединение — прочитать всё до `EAGAIN` и вернуть:

```
static int serve(int fd)
{
    char buf[4096];
    for (;;) {
        ssize_t n = read(fd, buf, sizeof buf);
        if (n < 0) return errno == EAGAIN ? 1 : 0;      /* EAGAIN: данных больше нет — не ошибка */
        if (n == 0) return 0;
        if (write(fd, buf, n) < 0) return 0;
    }
}
```

`select` — старейший. Набор дескрипторов — битовая маска `fd_set` на 1024 бита (128 байт), и это предел: дескриптор с номером 1024 и выше в неё не помещается. Вызов портит набор, поэтому его копируют перед каждым вызовом, а после — перебирают все номера до `maxfd`:

```
        fd_set rd = all;                                 /* select портит набор — копия на каждый вызов */
        select(maxfd + 1, &rd, NULL, NULL, NULL);
        for (int fd = 0; fd <= maxfd; fd++) {            /* перебор всех номеров до maxfd */
```

`poll` — массив `struct pollfd` любой длины, без предела 1024, но каждый вызов передаёт в ядро весь массив и получает обратно весь массив с флагами `revents`; работа растёт с числом соединений, а не с числом готовых.

`epoll` — ядро хранит список наблюдаемых у себя; `epoll_ctl` добавляет и удаляет по одному, `epoll_wait` возвращает только готовые:

```
        int n = epoll_wait(ep, evs, 64, -1);            /* ядро отдаёт только готовые дескрипторы */
```

Нагрузка — клиент открывает соединения и по каждому гоняет сообщения туда-обратно:

Сервер	500 соединений × 20 сообщений	2000 соединений × 2
`select`	10 000 из 10 000, 469 мс	**2040 из 4000** — соединения с номером ≥ 1024 отвергнуты
`poll`	10 000 из 10 000, 436 мс	4000 из 4000, 698 мс
`epoll`	10 000 из 10 000, 328 мс	4000 из 4000, 154 мс

На 500 соединениях все трое справляются; разница в скорости — от перебора: `select` и `poll` на каждое сообщение проходят весь набор. На 2000 соединений `select` ломается — сервер обязан закрыть всё, что не влезло в `fd_set`, и клиент получает эхо только по половине. `poll` справляется, но вчетверо медленнее `epoll`: 2000 структур в ядро и обратно на каждый из 4000 обменов.

141.3 epoll: по уровню и по фронту

`epoll_wait` по умолчанию срабатывает **по уровню**: пока в сокете есть непрочитанные данные, он будет возвращать этот дескриптор снова и снова. Флаг `EPOLLET` — **по фронту**: одно уведомление на появление данных, и если прочитать не всё, второго не будет. Отсюда правило для режима по фронту: сокет неблокирующий, читать до `EAGAIN` — как в `serve` выше. Сервер в опыте принимает соединения `accept4(…, SOCK_NONBLOCK)` и ставит `EPOLLIN | EPOLLET`:

```
                    struct epoll_event ce = { .events = EPOLLIN | EPOLLET, .data.fd = c };   /* по
фронту */
                    epoll_ctl(ep, EPOLL_CTL_ADD, c, &ce);
```

Поле `data` — что угодно: номер дескриптора или указатель на структуру соединения с буферами и состоянием; ядро вернёт его как есть. `EPOLLRDHUP` сообщает, что клиент закрыл свою сторону; `EPOLLONESHOT` — одно срабатывание, потом дескриптор надо перевзвести (для пула потоков).

`epoll` есть только в Linux; в BSD и macOS его роль играет `kqueue`, в Windows — порты завершения (IOCP). Библиотеки `libevent`, `libuv` (ядро Node.js) и `libev` прячут эту разницу за одним циклом событий и добавляют таймеры, DNS и HTTP.

Отсюда правило для режима по фронту: сокет неблокирующий и читать до EAGAIN — иначе остаток будет лежать в сокете, а уведомления больше не придёт. Поле data ядро возвращает как есть: туда кладут номер дескриптора или указатель на состояние соединения.

141.4 Всё — дескриптор

В одном `poll` рядом с сокетами удобно ждать и другое, если оно тоже дескриптор. Linux даёт три таких:

- **`timerfd`** — таймер: `read` возвращает число сработавших периодов;
- **`eventfd`** — счётчик для сигнала между потоками или процессами: `write` прибавляет, `read` забирает и обнуляет;
- **`signalfd`** — сигналы приходят как записи `signalfd_siginfo`, а не в обработчик; сигнал при этом блокируют маской, иначе он уйдёт по старому пути.

```
    struct pollfd p[3] = { { tfd, POLLIN, 0 }, { efd, POLLIN, 0 }, { sfd, POLLIN, 0 } };
```

```
таймер: тик 1
eventfd: 1 от другого потока
таймер: тик 2
signalfd: сигнал 10
таймер: тик 3
```

Так главный цикл сервера получает таймеры, сигналы `SIGTERM` и сообщения от рабочих потоков тем же путём, что и данные из сокетов, — без гонок между обработчиком сигнала и циклом (раздел 136).

141.5 Реактор, C10K и io_uring

Цикл «жди готовности → вызови обработчик» называется **реактором**; так устроены nginx (по одному процессу-реактору на ядро), Redis (один поток) и Node.js. Десять тысяч одновременных соединений — задача, на которой в конце девяностых ломались серверы с потоком или процессом на клиента; `epoll` и `kqueue` появились как ответ на неё. Сегодня та же схема держит миллион соединений: расходы — только память на буферы.

`epoll` сообщает о **готовности**, а читать и писать программа должна сама. `io_uring` меняет модель: программа кладёт запросы (прочитать столько-то байт в этот буфер) в кольцо в общей с ядром памяти, ядро выполняет и кладёт результаты в другое кольцо — без системного вызова на каждую операцию. Это ввод-вывод по **завершению**, как IOCP в Windows, и он покрывает и файлы, для которых `epoll` бесполезен (обычный файл всегда «готов»). Старый POSIX AIO в glibc — потоки с `pread` внутри, и выигрыша не даёт.

141.6 Сопрограммы: последовательный код на цикле событий

Обработчики реактора рвут логику соединения на куски между событиями. **Сопрограмма** прячет это: функция «ждёт данных» и приостанавливается, а цикл событий возобновляет её, когда данные пришли; код читается как последовательный. В C сопрограмм в языке нет, их делают библиотеками: переключение контекста через `makecontext`/`swapcontext` (`libtask`) или короткой вставкой на ассемблере (`libco`), макросы на `switch` по номеру строки (приём Даффа — без своего стека), или готовые `libmill`/`libdill` в стиле Go. Каждая сопрограмма — свой стек в куче (обычно 8–64 КБ) вместо мегабайт у потока. Переключение на ассемблере обходится без ядра — единицы наносекунд; `swapcontext` из glibc при каждом переключении ещё и сохраняет маску сигналов системным вызовом и выходит в разы медленнее — в опыте больше сотни наносекунд. Обратная сторона: одна сопрограмма, ушедшая в долгий расчёт, останавливает все.

141.7 Грабли

Симптом	Причина
`read` вернул −1 на неблокирующем сокете	`EAGAIN` — не ошибка, а «пока нечего»
сервер на `select` теряет клиентов после ~1000	`FD_SETSIZE` 1024; переходить на `poll`/`epoll`
`select` «перестал видеть» дескрипторы	набор портится вызовом — копировать перед каждым
`epoll` с `EPOLLET` пропускает данные	не дочитали до `EAGAIN` — второго уведомления не будет
`epoll` по уровню крутится без дела	сокет готов на запись всегда — `EPOLLOUT` ставить только когда есть что писать
`poll` тормозит на тысячах соединений	весь массив в ядро на каждый вызов — `epoll`
`signalfd` не получает сигнал	сигнал не заблокирован маской — ушёл в обработчик
один обработчик «завис» — встали все	реактор однопоточный: долгую работу — в пул потоков
`epoll` на обычном файле «всегда готов»	файлы не умеют готовность — `io_uring` или потоки

141.8 Итоги

- `O_NONBLOCK`: вместо ожидания — `EAGAIN`; читать до него.
- `select` — 1024 дескриптора и порча набора; `poll` — без предела, но весь массив в ядро; `epoll` — только готовые: 154 мс против 698 у `poll` на 2000 соединений.
- `EPOLLET` требует дочитывать до `EAGAIN`; `data` — свой указатель.
- `timerfd`, `eventfd`, `signalfd` — таймер, событие и сигнал в одном `poll`.
- Реактор — один поток на ядро; `io_uring` — по завершению; сопрограммы — последовательный код поверх цикла событий.

Дальше: раздел 142 — веб-сервисы на C: HTTP, CGI, FastCGI, sendfile.

142. Веб-сервисы на C: HTTP, REST, CGI, FastCGI, sendfile

Платформы: · уровень: средний

Раздел 78 показал сокеты и первый веб-сервер; раздел 141 — как держать тысячи соединений. Здесь — сам протокол и способы встроить программу на C в веб: своим сервером, через CGI под чужим сервером, через FastCGI за nginx. И то, за что nginx любят, — отдача файла без копирования через пользователя, `sendfile`. Все ответы ниже получены `curl` от программ из `_verify/sys142/` в `stm-sys:1`; CGI-программу запускал настоящий CGI-сервер.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
request line, status line	строка запроса, строка статуса
header, body	заголовок, тело
method (GET, POST, PUT, DELETE)	метод
status code	код ответа (200, 404, 405…)
`Content-Type`, `Content-Length`	тип и длина тела
MIME type	тип содержимого
REST, resource, endpoint	REST, ресурс, конечная точка
CGI (Common Gateway Interface)	шлюз: программа на каждый запрос
FastCGI	постоянный процесс вместо запуска на каждый запрос
reverse proxy	обратный прокси (nginx перед приложением)
zero-copy, `sendfile`	без копирования через память программы
WebSocket	двусторонний канал поверх HTTP

142.1 HTTP — это текст

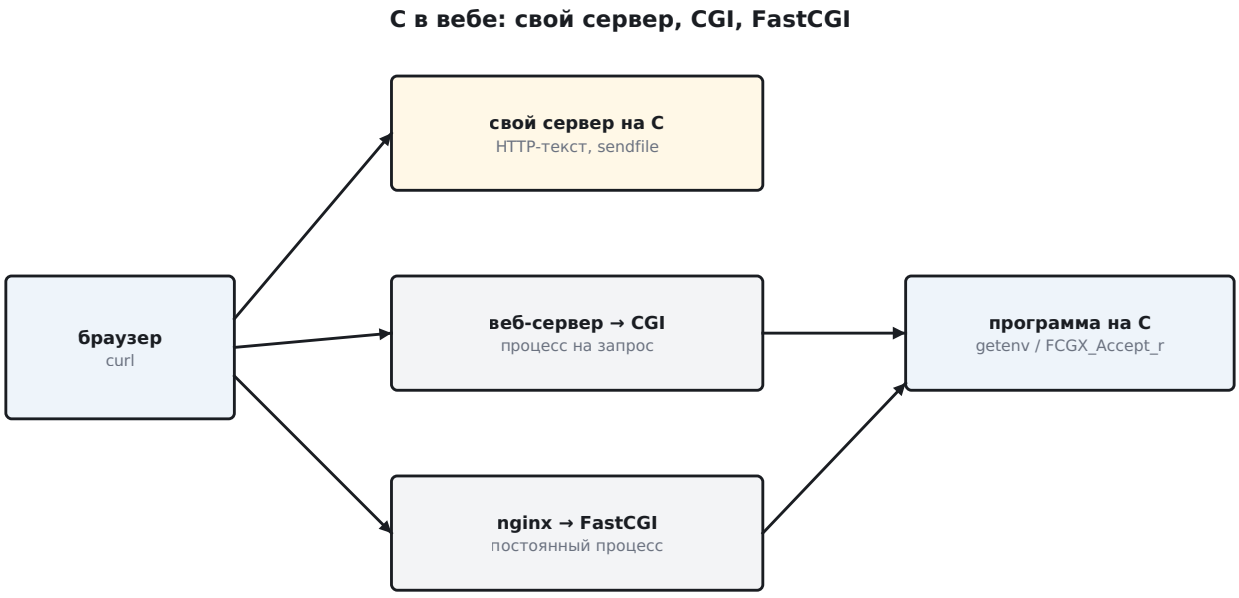
HTTP/1.1 — строки текста через `\r\n`: строка запроса, заголовки, пустая строка, тело. Ответ — так же. `curl -v` показывает обе стороны (`>` — запрос, `<` — ответ):

```
> GET /hello HTTP/1.1
> Host: 127.0.0.1:8080
>
< HTTP/1.1 200 OK
< Content-Type: text/plain
< Content-Length: 13
< Connection: close
<
Hello from C
```

Сервер обязан либо назвать длину тела (`Content-Length`), либо закрыть соединение (`Connection: close`), либо слать кусками (`Transfer-Encoding: chunked`) — иначе клиент не узнает, где конец. Свой сервер собирает ответ одной функцией:

```
static void reply(int c, int code, const char *text, const char *type, const char *body, long len)
{
    char hdr[256];
    int n = snprintf(hdr, sizeof hdr, "HTTP/1.1 %d %s\r\nContent-Type: %s\r\nContent-Length:
%ld\r\nConnection: close\r\n\r\n",
                     code, text, type, len);
    write(c, hdr, n);
    if (body) write(c, body, len);
}
```

Разбор запроса — `sscanf("%7s %255s")` на метод и путь и поиск `\r\n\r\n` перед телом. Методы: `GET` — прочитать, `POST` — создать или выполнить, `PUT` — заменить, `PATCH` — изменить часть, `DELETE` — удалить, `HEAD` — только заголовки, `OPTIONS` — что разрешено. Коды: 2xx успех, 3xx перенаправление, 4xx ошибка клиента (400 плохой запрос, 404 нет, 405 метод не разрешён), 5xx ошибка сервера.



Ответ — строка статуса, заголовки, пустая строка, тело; Content-Length обязателен.

142.2 REST: ресурс, метод, представление

REST — не библиотека, а договор: у каждой вещи есть адрес (ресурс), над ней выполняют стандартные методы, а состояние передаётся в теле (обычно JSON); сервер ничего не помнит между запросами (без сеанса). Светодиод как ресурс `/api/led`:

```
    } else if (!strcmp(path, "/api/led")) {                  /* REST: GET читает, PUT меняет */
        if (!strcmp(method, "PUT")) {
            static const char err[] = "{\"error\":\"expected {\\\"on\\\":0|1}\"}\n";   /* длину счи-
тает sizeof */
            int v; if (sscanf(body, "{\"on\":%d}", &v) == 1) led = v;
            else { reply(c, 400, "Bad Request", "application/json", err, sizeof err - 1); return; }
        } else if (strcmp(method, "GET")) { reply(c, 405, "Method Not Allowed", "text/plain", "", 0);
return; }
```

```
curl http://…/api/led                          → {"on":0}
curl -X PUT -d '{"on":1}' http://…/api/led     → {"on":1}
curl http://…/api/led                          → {"on":1}
POST /api/led -> 405
PUT 'garbage' -> 400 {"error":"expected {\"on\":0|1}"}
```

Длину тела считает `sizeof`, а не рука: строка ошибки — 34 байта вместе с переводом строки, и написанная числом длина 32 обрезала бы закрывающую скобку — клиент получил бы неполный JSON.

Так выглядит API прибора: `GET` для чтения датчиков, `PUT` для уставок, ошибки — кодом и JSON с объяснением. JSON руками разбирают только в таком игрушечном случае; в настоящем коде — `cJSON` или `jansson`, а на микроконтроллере — `cJSON` же или `jsmn`. Полноценные REST-серверы на C — `libmicrohttpd`, `ulfius`, `civetweb`.

В сети дальше стола разработчика такой API закрывают. Без TLS уставки и пароли идут открытым текстом, без проверки подлинности уставку поменяет любой, кто видит прибор в сети. На Linux TLS обычно берёт на себя nginx перед приложением (142.4), на микроконтроллере — mbedTLS или модуль связи (107.7); подлинность — хотя бы ключ в заголовке `Authorization`, по которому сервер отличает своих (токены — 88.7). А разбор запроса в своём сервере — место для переполнений: длину проверяют до копирования (129.6).

142.3 CGI: программа на каждый запрос

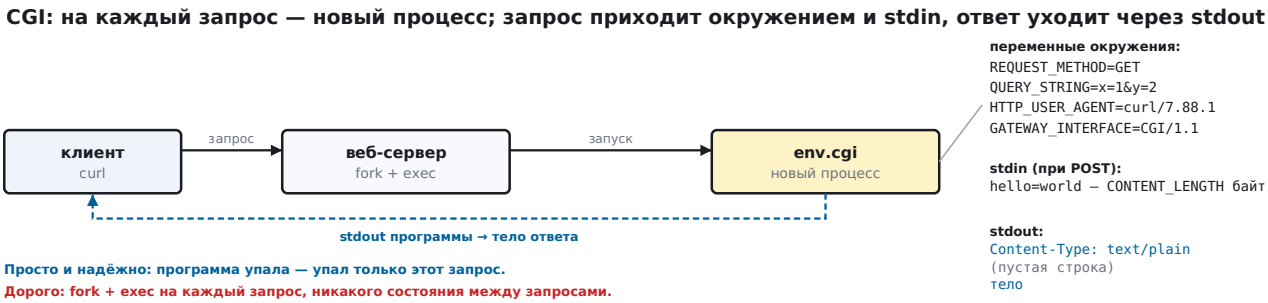
Самый старый способ подключить C к вебу: сервер запускает программу на каждый запрос, передаёт параметры в **переменных окружения**, тело — в `stdin`, а `stdout` программы отдаёт клиенту:

```
    const char *method = getenv("REQUEST_METHOD"), *query = getenv("QUERY_STRING"), *len =
getenv("CONTENT_LENGTH");
    printf("Content-Type: text/plain\r\n\r\n");               /* заголовки, пустая строка, тело */
```

Под настоящим CGI-сервером (`python3 -m http.server --cgi`):

```
curl "http://…/cgi-bin/env.cgi?x=1&y=2"
method=GET query=x=1&y=2
GATEWAY_INTERFACE=CGI/1.1
SERVER_PROTOCOL=HTTP/1.0
SCRIPT_NAME=/cgi-bin/env.cgi
REMOTE_ADDR=127.0.0.1
HTTP_USER_AGENT=curl/7.88.1

curl -d 'hello=world' http://…/cgi-bin/env.cgi
method=POST query=
body=hello=world
```

Заголовки запроса приходят как `HTTP_*`, параметры адреса — в `QUERY_STRING`, тело — `CONTENT_LENGTH` байт из `stdin`. Просто и надёжно: программа падает — падает только этот запрос. Дорого: `fork` + `exec` на каждый запрос (раздел 136), никакого состояния между запросами, соединение с базой открывается заново каждый раз.



Заголовки запроса приходят как HTTP_*, параметры адреса — в QUERY_STRING. Постоянный процесс вместо запуска на каждый запрос — FastCGI (142.4).

142.4 FastCGI: постоянный процесс за nginx

FastCGI оставляет договор CGI — те же переменные и потоки, — но процесс живёт постоянно и принимает запросы по сокету от веб-сервера:

```
    FCGX_Init();
    int sock = FCGX_OpenSocket(":9000", 16);                    /* nginx: fastcgi_pass app:9000 */
    if (sock < 0) return 1;
    FCGX_Request r;
    FCGX_InitRequest(&r, sock, 0);
    long requests = 0;
    while (FCGX_Accept_r(&r) == 0) {                            /* каждый запрос — без нового
процесса */
        const char *uri = FCGX_GetParam("REQUEST_URI", r.envp);
```

Перед приложением стоит nginx: он принимает HTTP, отдаёт статику сам, а запросы к приложению передаёт по FastCGI:

```
location /app { fastcgi_pass app:9000; include fastcgi_params; }
```

Проверка в двух контейнерах одной сети Docker — nginx и приложение: три запроса подряд отвечают `запрос №1`, `№2`, `№3` от одного `pid` — состояние живёт между запросами, процесс один. То же самое умеет `php-fpm` для PHP и `uWSGI` для Python; `fcgiwrap` превращает обычную CGI-программу в FastCGI.

142.5 sendfile: файл в сокет без копирования

Отдать файл по сети «в лоб» — цикл `read` в буфер и `write` из него: каждый байт проходит ядро → программа → ядро. `sendfile(out, in, &off, n)` просит ядро перебросить данные напрямую; для сокета ядру даже не нужно копировать — оно передаёт страницы файла сетевому стеку.

```
    while ((n = read(f, buf, sizeof buf)) > 0) if (write(fd, buf, n) != n) break;   /* ядро → буфер →
ядро */
```

```
    while (off < SIZE && sendfile(fd, f, &off, SIZE - off) > 0) ;                   /* без выхода в
пользователя */
```

256 МБ через пару сокетов на одной машине:

```
read+write: 256 МБ за 114 мс, 2.4 ГБ/с, получено всё: да
sendfile:   256 МБ за 43 мс, 6.2 ГБ/с, получено всё: да
```

Быстрее — и почти без нагрузки на процессор. Свой сервер из 142.1 так отдаёт `/file/…`: мегабайт случайных байт дошёл до `curl` без искажений. `sendfile` может отправить меньше, чем просили, поэтому он в цикле по `off`. Родственники: `splice` — между любыми дескрипторами через канал, `tee` — раздвоение; `TCP_CORK` склеивает заголовок и файл в один пакет. На этом стоит nginx: статика через `sendfile`, тысячи соединений на `epoll`, 2,5 МБ памяти на 10 000 простаивающих соединений.

142.6 WebSocket и что дальше

HTTP — «запрос — ответ»; прибору часто нужно наоборот, слать данные по своей воле. WebSocket начинается как HTTP-запрос с заголовком `Upgrade: websocket`, после ответа `101 Switching Protocols` соединение становится двусторонним каналом кадров. На C его дают `libwebsockets` и `ulfius`; для микроконтроллеров чаще MQTT (раздел 87) — он легче. HTTP/2 и HTTP/3 — двоичные, с мультиплексированием; для прибора с одним запросом в секунду выигрыша нет, и HTTP/1.1 остаётся нормой.

142.7 Грабли

Симптом	Причина
клиент «висит» после ответа	нет ни `Content-Length`, ни `Connection: close`, ни `chunked`
браузер показывает мусор	нет `Content-Type` или неверный
ответ CGI — 500 «malformed header»	нет пустой строки после заголовков, или `\n` вместо `\r\n\r\n`
CGI не видит параметры	смотреть `QUERY_STRING` и `CONTENT_LENGTH`, а не `argv`
FastCGI отвечает «502 Bad Gateway»	приложение не слушает адрес из `fastcgi_pass`, или другая сеть
`sendfile` отправил не всё	возвращает меньше, чем просили — цикл по `off`
`sendfile` возвращает `EINVAL`	`in_fd` — сокет или канал; входом должен быть файл с `mmap`
`PUT` с JSON вернул 400	тело разобрано не тем разбором — брать библиотеку JSON
`SIGPIPE` убил сервер	клиент закрыл соединение; `signal(SIGPIPE, SIG_IGN)`
один медленный клиент останавливает всех	сервер из 142.1 однопоточный; для многих — раздел 141

142.8 Итоги

- HTTP — текст: строка запроса, заголовки, пустая строка, тело; `Content-Length` обязателен, иначе клиент ждёт.
- REST: ресурс `/api/led`, `GET`/`PUT`, JSON, 405 и 400 с объяснением.
- CGI: переменные окружения, `stdin`, `stdout`; процесс на запрос.
- FastCGI: один процесс, `FCGX_Accept_r` в цикле, nginx впереди.
- `sendfile`: 6,2 ГБ/с против 2,4 у `read`+`write`; в цикле по `off`.

Дальше: раздел 143 — статические и динамические библиотеки.

143. Статические и динамические библиотеки: .a, .so, soname, rpath, LD_PRELOAD, dlopen

Платформы: · уровень: средний

Раздел 74 разбирал стандартную библиотеку — ту, что дают. Здесь — как сделать свою: собрать код в библиотеку, отдать её другим программам и обновлять, не пересобирая их. В прошивке библиотека всегда статическая: её код вклеивается в образ. В Linux есть второй путь — динамическая библиотека, один файл на диске для всех программ сразу, — и вокруг него целое хозяйство: `soname`, `ldd`, `rpath`, `LD_PRELOAD`, `dlopen`. Библиотека `libgeom` из двух функций проходит весь путь в `_verify/sys143/` (`stm-sys:1`, gcc 12, glibc 2.36).

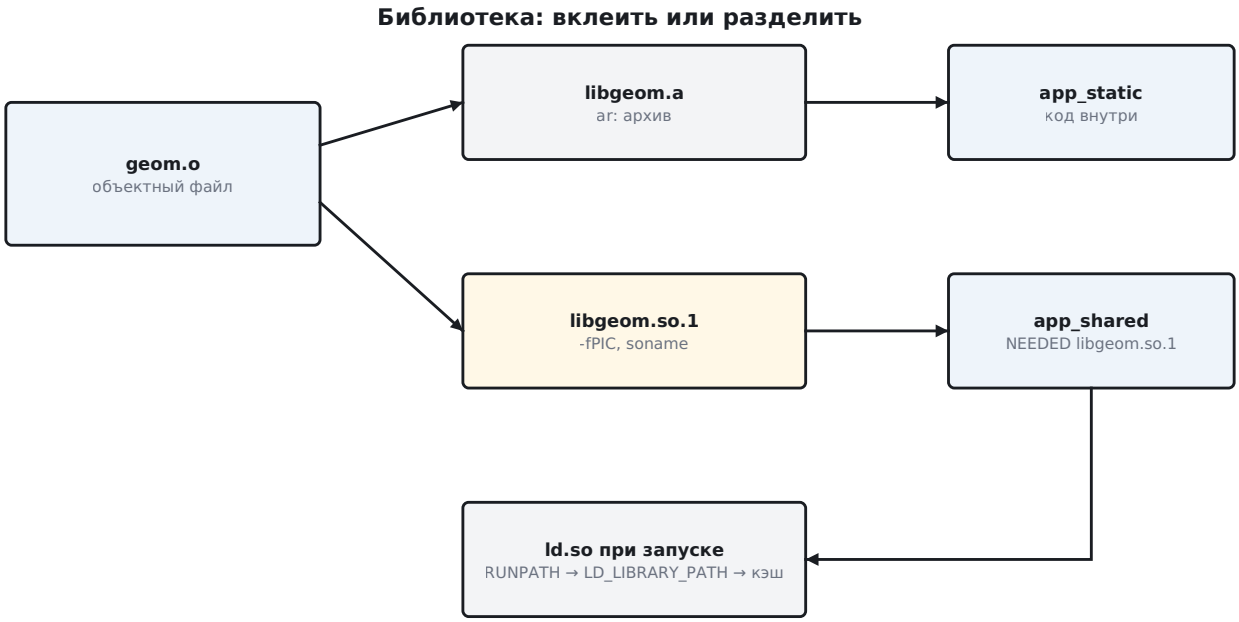
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
static library, archive (`.a`)	статическая библиотека, архив объектных файлов
shared library, shared object (`.so`)	динамическая (разделяемая) библиотека
position-independent code (PIC)	код, не зависящий от адреса загрузки
dynamic linker / loader (`ld.so`)	динамический компоновщик
soname	имя библиотеки, зашитое в программу
`NEEDED`, `RUNPATH`	что нужно программе и где искать
symbol visibility	видимость символа снаружи библиотеки
interposition	подмена символа библиотекой, загруженной раньше
`dlopen`, `dlsym`	открыть библиотеку и найти в ней имя во время работы
plugin	плагин: библиотека, загружаемая по имени
ABI	двоичный интерфейс: что можно менять, не ломая старые программы

143.1 Библиотека из трёх функций

```
static double square(double x) { return x * x; }                /* static: не видна даже компоновщику */

double GEOM_HIDDEN geom_internal(double x) { return square(x) + 1; }   /* видна в .a, скрыта в .so */

GEOM_API double geom_dist(double x1, double y1, double x2, double y2)
{
    return sqrt(square(x2 - x1) + square(y2 - y1));
}
```

Три уровня видимости: `static` — имя не покидает файл; обычное внешнее — видно всем, кто компонуется; `GEOM_HIDDEN` — атрибут `visibility("hidden")`, имя есть в объектном файле, но из динамической библиотеки не экспортируется. Программа `app.c` зовёт `geom_dist` и `geom_version` и не знает, какая библиотека ей достанется.



Версия 1.0 → 1.1 под тем же soname — без пересборки; LD_PRELOAD подменяет символы, dlopen грузит по имени.

143.2 Статическая: архив объектных файлов

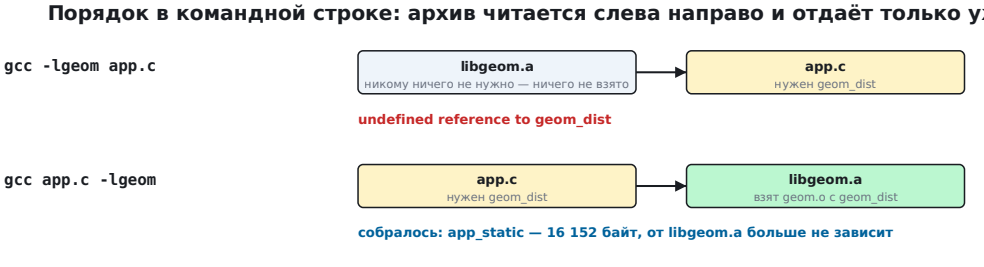
```
gcc -c geom.c -o geom.o
ar rcs libgeom.a geom.o
gcc -o app_static app.c -L. -lgeom -lm
```

`libgeom.a` — просто архив: `ar t` перечисляет `geom.o`. Компоновщик берёт из архива только те объектные файлы, в которых есть нужные символы, и вклеивает их в программу: `app_static` — 16 152 байта и не зависит от `libgeom.a` после сборки. `nm` показывает, что в архиве:

```
T geom_dist
T geom_internal
T geom_version
```

`T` — определён в секции кода, `U` — не определён, нужен снаружи (здесь `sqrt` из `libm`). `square` в списке нет: при `-O2` компилятор встроил её в вызывающие; при `-O0` она есть с пометкой `t` — локальная.

Порядок в командной строке важен: компоновщик идёт слева направо и берёт из архива то, что уже понадобилось. `gcc -lgeom app.c` — ошибка `undefined reference to geom_dist`: в момент чтения `libgeom.a` символ ещё никому не нужен. `gcc app.c -lgeom` — собралось. Библиотеки — после объектов, и те, что зависят, — раньше тех, от кого зависят.



Правило: библиотеки — после объектов, и те, что зависят, — раньше тех, от кого зависят.

Из архива компоновщик берёт только объектные файлы с нужными символами и вклеивает их в программу.

143.3 Динамическая: PIC, soname, три имени

```
gcc -fPIC -fvisibility=hidden -c geom.c -o geom_pic.o
gcc -shared -Wl,-soname,libgeom.so.1 -o libgeom.so.1.0 geom_pic.o -lm
ln -s libgeom.so.1.0 libgeom.so.1
ln -s libgeom.so.1 libgeom.so
```

`-fPIC` — код без абсолютных адресов: библиотека загружается в каждый процесс по своему адресу. `-fvisibility=hidden` прячет всё, что не помечено `GEOM_API` (`visibility("default")`): экспортированы ровно две функции —

```
geom_dist
geom_version
```

а `geom_internal` снаружи не существует. Это и есть ABI библиотеки: чем меньше экспортировано, тем меньше обязательств.

Три имени одного файла:

Имя	Кто использует
`libgeom.so.1.0` — настоящий файл	пакет, установка
`libgeom.so.1` — **soname**, ссылка	программа во время запуска (`NEEDED`)
`libgeom.so` — ссылка	компоновщик при сборке (`-lgeom`)

`-Wl,-soname` зашивает в библиотеку имя `libgeom.so.1`, и именно его компоновщик записывает в программу:

```
(NEEDED) [libgeom.so.1]
(NEEDED) [libc.so.6]
```

Номер в soname — **версия ABI**: 1.0 → 1.1 совместимы, программа получит новую библиотеку без пересборки; 1 → 2 — несовместимы, старые программы продолжат искать `libgeom.so.1`. Опыт: собрать `libgeom.so.1.1` с `GEOM_VERSION "1.1"`, переключить ссылку `libgeom.so.1` — и старая программа печатает:

```
geom 1.1: расстояние (0,0)-(3,4) = 5.0
```

Программа с динамической библиотекой — 16 048 байт, почти как статическая: код `geom` в ней не лежит, только имя и таблица нужных символов.

143.4 Где искать: ld.so, LD_LIBRARY_PATH, rpath

Запуск программы — это запуск `/lib64/ld-linux-x86-64.so.2`: он читает `NEEDED`, находит библиотеки, отображает их и связывает символы. Ищет он по порядку: `RPATH` в самой программе (старая запись; учитывается, только если нет `RUNPATH`), переменная `LD_LIBRARY_PATH`, `RUNPATH` в программе, кэш `/etc/ld.so.cache` (из каталогов в `/etc/ld.so.conf.d/`), затем `/lib` и `/usr/lib`. Современный компоновщик пишет `RUNPATH`, поэтому `LD_LIBRARY_PATH` его перекрывает. Текущий каталог в списке нет:

```
./app_shared: error while loading shared libraries: libgeom.so.1: cannot open shared object file: No
such file or directory
```

`LD_LIBRARY_PATH=. ./app_shared` работает, и `ldd` показывает, откуда что взято:

```
libgeom.so.1 ./libgeom.so.1
libc.so.6 /lib/x86_64-linux-gnu/libc.so.6
libm.so.6 /lib/x86_64-linux-gnu/libm.so.6
```

Переменная окружения — для разработки; для установленной программы — либо библиотека в системном каталоге и `ldconfig`, либо путь, зашитый в программу: `-Wl,-rpath,'$ORIGIN'` записывает `RUNPATH [$ORIGIN]` — «рядом с исполняемым файлом», и программу можно переносить каталогом целиком.

143.5 LD_PRELOAD: подменить функцию без пересборки

Библиотека из `LD_PRELOAD` загружается раньше всех, и её символы перекрывают одноимённые в `libc`. Так считают вызовы `malloc` в любой программе:

```
void *malloc(size_t n)
{
    if (!real_malloc) real_malloc = dlsym(RTLD_NEXT, "malloc");   /* RTLD_NEXT: настоящий malloc из
libc */
    calls++;
    return real_malloc(n);
}
```

```
[preload] malloc вызван 994 раз      ← python3 -c pass
[preload] malloc вызван 1 раз        ← app_rpath: буфер printf
[preload] malloc вызван 0 раз        ← /bin/true
```

Внутри подмены нельзя звать `printf` — он сам зовёт `malloc`, и получится рекурсия; отчёт пишется через `snprintf` в статический буфер и `write`. Так же подменяют `malloc` целиком (`jemalloc`, раздел 135), ловят ошибки памяти (`libasan`), подделывают время и сеть в тестах. Для программ с `setuid` `LD_PRELOAD` ядро игнорирует.

143.6 dlopen: библиотека по имени во время работы

Плагин — библиотека, имя которой известно только при запуске:

```
    void *h = dlopen(path, RTLD_NOW);                          /* RTLD_NOW: все символы сразу, ошибка
— здесь */
    if (!h) { printf("dlopen: %s\n", dlerror()); return 1; }
    double (*dist)(double, double, double, double) = dlsym(h, "geom_dist");
```

```
плагин ./libgeom.so.1.1: версия 1.1, dist = 10.0, geom_internal скрыт
плагин ./libgeom.so.1.0: версия 1.0, dist = 10.0, geom_internal скрыт
dlopen: ./nope.so: cannot open shared object file: No such file or directory
```

Одна программа открыла обе версии по очереди, и `dlsym` не нашёл `geom_internal` — видимость `hidden` действует и здесь. `RTLD_NOW` связывает всё при открытии, `RTLD_LAZY` — при первом вызове; `dlerror` — текст последней ошибки. Так грузят плагины редакторы, серверы и обработчики форматов; библиотека для `dlopen` обычно экспортирует одну функцию-«вход», которая возвращает таблицу указателей на остальные.

143.7 Windows: DLL

В Windows динамическая библиотека — `.dll`, и рядом с ней компоновщик создаёт **библиотеку импорта** `.lib` (`.dll.a` у MinGW): программа собирается с ней, а во время запуска ищет `.dll` в своём каталоге, потом по `PATH`. Экспорт — `__declspec(dllexport)` на функции или файл `.def`; по умолчанию ничего не экспортируется, как при `-fvisibility=hidden`. Аналог `dlopen`/`dlsym` — `LoadLibrary`/`GetProcAddress`. Формат файла — PE вместо ELF, и `soname` там нет: версии решают именем файла и каталогом рядом с программой.

143.8 Грабли

Симптом	Причина
`undefined reference` при компоновке, хотя библиотека указана	`-l` стоит раньше объекта, который её использует
`cannot open shared object file` при запуске	нет в `RUNPATH`, `LD_LIBRARY_PATH`, кэше; текущий каталог не ищется
работает у меня, не работает у коллеги	`LD_LIBRARY_PATH` в оболочке — зашить `rpath` или установить в систему
`relocation R_X86_64_32 … recompile with -fPIC`	объект собран без `-fPIC` — в `.so` не годится
`dlsym` вернул `NULL`	символ скрыт (`visibility`), C++-имя искажено, или нет `extern "C"`
после обновления библиотеки программа падает	сломан ABI при том же soname: изменён размер структуры или порядок полей
`LD_PRELOAD` не действует	программа `setuid`, или статическая
рекурсия и падение в подмене `malloc`	внутри подмены вызван `printf`/`malloc`
два экземпляра одной переменной	библиотека загружена дважды под разными путями
`ldd` показывает `not found` для одной из зависимостей	у библиотеки свой `NEEDED` — искать её тем же путём

143.9 Итоги

- `.a` — архив: код вклеивается, порядок `-l` после объектов.
- `.so`: `-fPIC`, `-shared`, `-Wl,-soname`; три имени; экспорт только `GEOM_API` при `-fvisibility=hidden`.
- Версия 1.0 → 1.1 под тем же soname — без пересборки программы.
- Поиск: `LD_LIBRARY_PATH` → `RUNPATH` (`$ORIGIN`) → кэш → `/lib`, `/usr/lib`; старый `RPATH` — раньше переменной.
- `LD_PRELOAD` подменяет символы (994 `malloc` у `python3 -c pass`); внутри — без `printf`.
- `dlopen`/`dlsym` — плагины; `hidden` скрывает и от них.

Дальше: раздел 144 — ассемблер x86-64 глазами C.

144. Ассемблер x86-64 глазами C: регистры, соглашение вызовов, gcc -S, inline asm, nasm

Платформы: · уровень: средний

Ассемблер Cortex-M разобран в разделе 7б: на микроконтроллере в него заглядывают при каждой отладке. Процессор в компьютере — другой: x86-64 с шестнадцатью регистрами и CISC-командами, которые внутри превращаются в микрооперации. Писать на нём программы не нужно; нужно читать то, что породил компилятор, — чтобы понять, почему код медленный, что случилось на месте падения и куда делся цикл после `-O2`. Все листинги — вывод `gcc -S -masm=intel` и `objdump` из `stm-sys:1` на `funcs.c`, а программа без libc и функция на nasm собраны и запущены (`_verify/sys144/`).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
general-purpose register	регистр общего назначения
flags register (`RFLAGS`)	регистр флагов: ZF, CF, SF, OF
calling convention (System V ABI)	соглашение вызовов
caller-saved, callee-saved	регистры, которые сохраняет вызывающий / вызываемый
prologue, epilogue	пролог, эпилог функции
red zone	128 байт под `rsp`, которые листовая функция использует без `sub rsp`
jump table, lookup table	таблица переходов, таблица значений
inline assembly	встроенный ассемблер
constraint (`"r"`, `"=a"`, `"memory"`)	ограничение операнда во встроенном ассемблере
system call	системный вызов
AT&T vs Intel syntax	два синтаксиса записи команд

144.1 Регистры

Шестнадцать 64-битных регистров общего назначения: `rax`, `rbx`, `rcx`, `rdx`, `rsi`, `rdi`, `rbp`, `rsp` и `r8`–`r15`. У каждого есть младшие половины: `eax` — 32 бита, `ax` — 16, `al` — 8; запись в `eax` обнуляет старшую половину `rax`, и поэтому в листингах много `mov edi, edi` — это обнуление верхних 32 бит. Отдельно — указатель команд `rip`, флаги `RFLAGS` и регистры `xmm0`–`xmm15` для вещественных чисел и векторов.

Флаги ставит почти каждая арифметическая команда: `ZF` — результат ноль, `CF` — перенос из старшего разряда (беззнаковое переполнение), `SF` — знак, `OF` — знаковое переполнение. Условные переходы читают флаги: `je` (ZF), `ja` (беззнаковое больше: CF = 0 и ZF = 0), `jg` (знаковое больше). Так `if` на C становится парой «`cmp` + `jcc`».

Частота регистров в листинге `funcs.c` при `-O2`: `rdi` 14 раз, `rdx` 8, `eax` 8, `rax` 7, `rsp` 5 — аргументы и результат, всё остальное реже.

add: lea eax, [rdi+rsi]; ret — одна команда при -O2, девять при -O0. Стек перед call выровнен на 16.

144.2 Соглашение вызовов System V

В Linux на x86-64 действует одно соглашение для всего кода на C:

Что	Где
целые аргументы 1–6	`rdi`, `rsi`, `rdx`, `rcx`, `r8`, `r9`
седьмой и далее	в стеке, первый из них — по `[rsp + 8]` после `call`
вещественные аргументы	`xmm0`–`xmm7`
результат	`rax` (и `rdx` для 128 бит), вещественный — `xmm0`
портить можно	`rax`, `rcx`, `rdx`, `rsi`, `rdi`, `r8`–`r11`, все `xmm`
сохранять обязан вызываемый	`rbx`, `rbp`, `r12`–`r15`
стек перед `call`	выровнен на 16 байт

Функция с двумя аргументами при `-O2`:

```
int add(int a, int b) { return a + b; }                    /* аргументы в edi, esi; результат в
eax */
```

```
add:
    lea eax, [rdi+rsi]
    ret
```

Одна команда: `lea` считает адрес `rdi + rsi`, но кладёт его в `eax` как число — сложение без флагов. С семью аргументами шестой ещё в `r9`, седьмой — из стека:

```
sum7:
    add rdi, rsi
    add rdi, rdx
    add rdi, rcx
    add rdi, r8
    lea rax, [rdi+r9]
    add rax, QWORD PTR 8[rsp]
    ret
```

Функция на nasm обязана соблюдать то же соглашение — и тогда C зовёт её как свою:

```
asm_add3:
        mov     rax, rdi            ; a
        add     rax, rsi            ; + b
        add     rax, rdx            ; + c
        ret
```

```
nasm: asm_add3(1, 2, 3) = 6
```

В Windows соглашение другое (`rcx`, `rdx`, `r8`, `r9` и 32 байта «тени» в стеке) — поэтому ассемблерная функция для Linux не заработает под Windows без переписывания.

144.3 Пролог, эпилог и что делает -O2

Та же `add` при `-O0`:

```
add:
    push    rbp
    mov rbp, rsp
    mov DWORD PTR -4[rbp], edi
    mov DWORD PTR -8[rbp], esi
    mov edx, DWORD PTR -4[rbp]
    mov eax, DWORD PTR -8[rbp]
    add eax, edx
    pop rbp
    ret
```

Пролог `push rbp; mov rbp, rsp` строит кадр, аргументы кладутся в стек и читаются обратно — так отладчик видит каждую переменную. При `-O2` кадра нет, переменных в памяти нет, девять команд стали двумя. Цикл `loop_sum` — 22 строки при `-O0` против 11 при `-O2`.

Вызов другой функции: место под массив `buf[4]` берётся вычитанием из `rsp`, адрес передаётся в `rdi`, размер — в `esi`, `call`, освобождение:

```
calls_other:
    movd    xmm1, edi
    sub rsp, 24
    mov esi, 4
    pshufd  xmm0, xmm1, 0
    paddd   xmm0, XMMWORD PTR .LC0[rip]
    mov rdi, rsp
    movaps  XMMWORD PTR [rsp], xmm0
    call    loop_sum
    add rsp, 24
    ret
```

Четыре элемента `{x, x+1, x+2, x+3}` компилятор заполнил одной векторной командой `paddd` — 16 байт за раз. `sub rsp, 24` — не 16: после `call` в стеке лежит ещё адрес возврата, и 24 + 8 = 32 держит выравнивание на 16.

144.4 Арифметика, switch и таблицы

Умножение на 10 и деление на 4 без `mul` и `div`:

```
mul_div:
    lea rdx, [rdi+rdi*4]
    add rdx, rdx
    lea rax, 3[rdx]
    cmovns  rax, rdx
    sar rax, 2
    ret
```

`x·5` через `lea` с масштабом 4, `·2` через сложение, деление на 4 — арифметический сдвиг вправо, а `lea rax, 3[rdx]` и `cmovns` — поправка для отрицательных: сдвиг округляет к минус бесконечности, а C требует к нулю. `div` стоит десятки тактов, сдвиг — один; поэтому делить на константу дёшево, а на переменную — нет.

Деление на 4 сдвигом: sar округляет вниз, C — к нулю; для отрицательных нужна поправка +3

x	x >> 2 (sar)	(x + 3) >> 2	x / 4 в C	что берёт код
30	7	8	7	7 — совпало
−30	−8	−7	−7	−7 — совпало
7	1	2	1	1 — совпало
−7	−2	−1	−1	−1 — совпало

```
lea rax, 3[rdx]      ; rax = x + 3
cmovns rax, rdx      ; x ≥ 0 — взять просто x
sar rax, 2           ; сдвиг — один такт вместо десятков у div
```

Делить на константу дёшево, на переменную — нет.

В функции mul_div x·10 собирается из lea с масштабом 4 (x·5) и сложения (·2), затем это деление на 4. Примеры ±30 — ровно тот случай: x·10 при x = ±3.

`switch` по шести значениям стал не цепочкой сравнений, а таблицей значений в `.rodata`:

```
by_switch:
    mov eax, -1
    cmp edi, 5
    ja  .L10
    mov edi, edi
    lea rax, CSWTCH.5[rip]
    mov eax, DWORD PTR [rax+rdi*4]
.L10:
    ret
```

Одно сравнение `ja` и чтение из массива. `ja` сравнивает 32-битный `edi` как беззнаковое число: −1 для неё — 0xFFFFFFFF, так что условие «больше 5» отсекает и отрицательные. Следующая `mov edi, edi` обнуляет старшую половину `rdi` — индекс в адресе `[rax+rdi*4]` должен быть 64-битным. Когда ветви не сводятся к значению, компилятор строит таблицу переходов — массив адресов и `jmp [rax + rdi*8]`. Так `switch` на десятках `case` не медленнее одного `if`.

144.5 Читать машинный код: objdump

`gcc -S` показывает ассемблер до компоновки; `objdump -d` разбирает готовый объектный файл или программу вместе с байтами команд:

```
0000000000000000 <add>:
   0:   8d 04 37                lea    eax,[rdi+rsi*1]
   3:   c3                      ret
```

`lea` — три байта, `ret` — один; команды x86 переменной длины, от 1 до 15 байт. Ключ `-M intel` даёт синтаксис Intel («приёмник, источник»); без него — AT&T с `%` перед регистрами и обрат-

ным порядком. `-S` вместе с `-g` перемешивает машинный код со строками C. Размер объектного файла `funcs.o` — 395 байт кода при шести функциях.

144.6 Встроенный ассемблер

Иногда нужна команда, которой нет в C: счётчик времени, идентификация процессора, флаг переноса, системный вызов без libc.

```
static inline uint64_t rdtsc(void)
{
    uint32_t lo, hi;
    __asm__ volatile ("rdtsc" : "=a"(lo), "=d"(hi));           /* выходы: eax → lo, edx → hi */
    return ((uint64_t)hi << 32) | lo;
}
```

Форма: `asm(текст : выходы : входы : что портится)`. `"=a"(lo)` — выход в `eax`, `"=d"` — в `edx`, `"r"` — любой регистр, `"m"` — память, `"+r"` — вход и выход сразу. Список после третьего двоеточия говорит компилятору, что команда меняет: `"cc"` — флаги, `"memory"` — память (барьер для перестановок), имена регистров — конкретные регистры. `volatile` запрещает выбрасывать команду как «бесполезную».

```
    __asm__ ("add %[b], %[a]\n\t"
             "setc %[c]"                                       /* флаг переноса → байт */
             : [a] "+r"(a), [c] "=r"(carry)
             : [b] "r"(b)
             : "cc");                                          /* меняем флаги */
```

Системный вызов напрямую: номер в `rax`, аргументы в `rdi`, `rsi`, `rdx`, команда `syscall`, результат в `rax`; ядро портит `rcx` и `r11`:

```
    __asm__ volatile ("syscall"                                /* номер 1 = write; аргументы rdi,
rsi, rdx */
                      : "=a"(ret)
                      : "a"(1), "D"(fd), "S"(buf), "d"(n)
                      : "rcx", "r11", "memory");               /* syscall портит rcx и r11 */
```

```
cpuid: GenuineIntel, старший лист 28
rdtsc: 1000 итераций — 4528 тиков TSC
add 0xFFFF…FFFF + 2 = 1, перенос 1
syscall write без libc
syscall вернул 26
```

`add` дал 1 с переносом — беззнаковое переполнение, которое C делает незаметным, а флаг `CF` показывает. На терминале строки идут в порядке программы: `printf` сбрасывает буфер на каждом переводе строки. Если же вывод направить в канал (`./inline_asm | cat`), строка «syscall write без libc» выйдет первой, раньше `cpuid`: `printf` тогда копит всё в буфере до выхода, а `write` уходит в ядро сразу.

`rdtsc` возвращает не такты ядра, а тики счётчика TSC. У современных x86 он идёт с постоянной, номинальной частотой процессора и не замечает ни турбо-режима, ни сниженной частоты — там тики и такты расходятся. К тому же команда не упорядочена: процессор может выполнить её раньше или позже соседних, поэтому короткий замер обрамляют `lfence` или берут `rdtscp`, которая дожидается предыдущих команд. Такты ядра честно считает только счётчик производительности: `perf stat -e cycles`.

144.7 Программа без libc

```
_start:
        mov     rax, 1              ; write
        mov     rdi, 1              ; stdout
        mov     rsi, msg
        mov     rdx, len
        syscall
        mov     rax, 60             ; exit
        mov     rdi, 7              ; код возврата 7
        syscall
```

`nasm -f elf64 hello.asm && ld -o hello hello.o` — 8896 байт, `ldd` говорит «not a dynamic executable»: ни libc, ни динамического компоновщика. Точка входа — `_start`, а не `main`: `main` вызывает стартовый код libc, которого здесь нет. Программа печатает строку и завершается с кодом 7 — `exit` тоже системный вызов, номер 60. Это ровно то, что делает `Reset_Handler` в прошивке до `main` (раздел 11), только на другом процессоре.

144.8 Грабли

Симптом	Причина
в отладчике «переменная оптимизирована»	`-O2` держит её в регистре; смотреть `-O0` или `-Og`
функция на ассемблере портит данные C	тронут `rbx`/`rbp`/`r12`–`r15` без сохранения
падение внутри `call` из ассемблера	стек не выровнен на 16 перед `call`
ассемблерная функция работает в Linux и падает в Windows	другое соглашение: `rcx`, `rdx`, `r8`, `r9`
`asm` «исчезает» при `-O2`	нет `volatile` и выходов, которые используются
результат `asm` неверный при `-O2`	не указаны `"memory"` или `"cc"`, компилятор переставил
`syscall` вернул мусор в других регистрах	`rcx`, `r11` не в списке портимых
ассемблер nasm не собирается с gcc	синтаксис Intel против AT&T; `-masm=intel` только для чтения
`ld: warning: missing .note.GNU-stack`	добавить секцию `.note.GNU-stack` в файл nasm
деление медленное	`div` на переменную — десятки тактов; на константу компилятор заменит сдвигом
`rdtsc` не сходится с тактами	TSC идёт с постоянной частотой, команда не упорядочена: `lfence`, `rdtscp`; такты — `perf stat -e cycles`

144.9 Итоги

- Аргументы: `rdi`, `rsi`, `rdx`, `rcx`, `r8`, `r9`, дальше стек; результат `rax`; сохранять `rbx`, `rbp`, `r12`–`r15`; стек на 16.
- `-O0`: кадр и переменные в стеке (9 команд); `-O2`: `lea` + `ret`.
- Умножение и деление на константу — `lea` и сдвиги; `switch` — таблица.
- `gcc -S -masm=intel`, `objdump -d -M intel`.
- Встроенный ассемблер: выходы, входы, портимое; `volatile`, `"memory"`, `"cc"`.

- Без libc: `_start`, `syscall` 1 и 60, 8896 байт.

Дальше: раздел 145 — UNIX как среда разработки.

145. UNIX как среда разработки: POSIX, getopt, make, CMake, Meson, diff, gdb, valgrind, strace

Платформы: · уровень: базовый

В Keil (раздел 4a) вся среда — одно окно. В Unix среда — это оболочка и десяток программ, каждая делает одно и складывается с остальными конвейером: редактор пишет, `make` собирает, `gdb` ловит, `valgrind` находит утечки, `diff` и `patch` переносят правки, `strace` показывает, что программа просит у ядра. Раздел проходит этот набор на одной маленькой утилите — счётчике строк, слов и байтов, — которая сама написана по правилам Unix. Всё — в `stm-sys:1` (`_verify/sys145/`).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
POSIX, Single UNIX Specification	стандарт интерфейсов ОС
feature test macro	макрос, включающий части стандарта (`_POSIX_C_SOURCE`)
filter	фильтр: читает `stdin`, пишет `stdout`
exit status	код завершения
option, argument	ключ, аргумент
build system	система сборки
rule, target, prerequisite, recipe	правило, цель, зависимость, рецепт (`make`)
generator (CMake)	генератор: во что CMake превращает описание
unified diff	формат различий с контекстом
breakpoint, backtrace	точка останова, стек вызовов
memory leak, invalid read	утечка, чтение чужой памяти
system call trace	трассировка системных вызовов
code formatter, coding style	форматер, правила оформления кода

145.1 POSIX: одно описание для всех Unix

POSIX описывает, что должна давать система: файлы, процессы, сигналы, потоки, сокеты — и какие утилиты с какими ключами. Linux, BSD и macOS следуют ему почти целиком, Windows — лишь через прослойки (Cygwin, MSYS2, WSL). В коде стандарт включают макросом до первого `#include`:

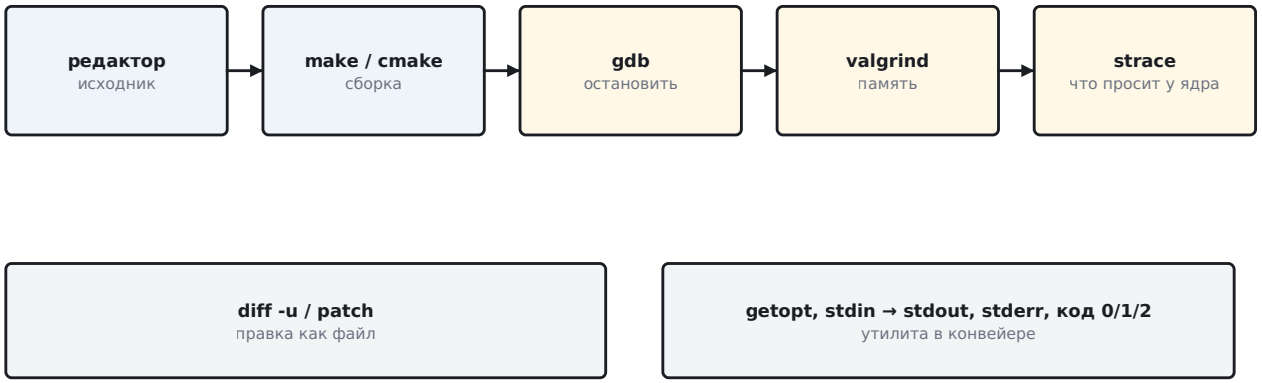
```
#define _POSIX_C_SOURCE 200809L
#define _XOPEN_SOURCE 700
```

```
_POSIX_VERSION 200809, _XOPEN_VERSION 700, sysconf(_SC_VERSION) 200809
```

Версия 2008 (издание 2017 — те же интерфейсы) — то, на что можно рассчитывать везде. Без макросов `gcc -std=c11` прячет всё, чего нет в самом C: `fileno`, `strdup`, `getline` из `<stdio.h>` и `<string.h>` становятся «неявно объявленными». `getopt_long` — расширение GNU (есть и в BSD)

из `<getopt.h>`, и этот заголовок объявляет его всегда; в самом POSIX есть только `getopt`. Со `-std=gnu11` (по умолчанию) glibc включает и POSIX, и свои расширения. В прошивке этого нет: у newlib на микроконтроллере POSIX — только `errno`, `malloc` и `printf`.

Инструменты Unix вокруг программы



Каждая программа делает одно; после touch count.h make пересобрал ровно три цели.

145.2 Утилита по правилам Unix

Правил четыре: читать `stdin`, если файлов не дали; писать результат в `stdout`, а ошибки в `stderr`; возвращать 0 при успехе; принимать ключи в общепринятом виде. Ключи разбирает `getopt_long`:

```
    static const struct option longopts[] = {
        { "lines", no_argument, 0, 'l' }, { "words", no_argument, 0, 'w' }, { "bytes", no_argument,
0, 'c' },
        { "help", no_argument, 0, 'h' }, { "version", no_argument, 0, 'V' }, { 0, 0, 0, 0 } };
    while ((c = getopt_long(argc, argv, "lwchV", longopts, NULL)) != -1) {
```

Строка `"lwchV"` — короткие ключи (двоеточие после буквы означало бы аргумент), массив — длинные. После цикла `optind` указывает на первый не-ключ. Прогон:

```
printf 'a b\nc\n' | ./tool
      2       3       6
./tool -l count.c tool.c
     25 count.c
     47 tool.c
./tool --bogus            → ./tool: unrecognized option '--bogus'   rc=2
./tool nofile.txt         → nofile.txt: No such file or directory   rc=1
```

Неизвестный ключ — код 2 и справка в `stderr`; отсутствующий файл — сообщение через `perror`, остальные файлы обрабатываются, код 1. Так утилита встаёт в конвейер: `cat *.c | ./tool -l`, `./tool -c *.h | sort -n`.

145.3 make: правила и зависимости

`make` знает, какой файл из какого делается, и пересобирает только то, что устарело. `Makefile` утилиты:

```
CC      = gcc
CFLAGS  ?= -Wall -Wextra -Wpedantic -std=c11 -O2 -MMD -MP
VERSION := 0.2
SRC     := tool.c count.c
OBJ     := $(SRC:.c=.o)

tool: $(OBJ)
    $(CC) $(CFLAGS) -o $@ $^

%.o: %.c
    $(CC) $(CFLAGS) -DTOOL_VERSION='"$(VERSION)"' -c $< -o $@

-include $(OBJ:.o=.d)
```

Правило — «цель: зависимости» и рецепт с табуляцией (пробелы — ошибка). `$@` — цель, `$<` — первая зависимость, `$^` — все. Правило по образцу `%.o: %.c` покрывает любой `.c`. Ключи `-MMD -MP` заставляют компилятор писать рядом с объектом файл `.d` со списком заголовков, а `-include` подключает их — так `make` узнаёт, что `count.o` зависит от `count.h`:

```
count.o: count.c count.h
```

Проверка: после `touch count.h` пересобираются оба объекта и программа — три команды компилятора; повторный `make` — «`'tool' is up to date`». Переменная из командной строки (`make CC=clang`) перекрывает любое присваивание в `Makefile`. `?=` задаёт значение, только если переменная не пришла из окружения: так `CFLAGS=-Og make` подменит флаги. Для `CC ?=` не работает: у `make` есть встроенное `CC = cc`, и `CC ?= gcc` ничего бы не изменил, поэтому компилятор задают просто `CC = gcc`. Целям без файла (`clean`, `test`) ставят `.PHONY`. На Windows-томе внутри контейнера метки времени грубые, и `make` не видит правку — сборку делают на родной файловой системе.

145.4 CMake, Ninja, Meson

`make` описывает сборку для одной системы; CMake и Meson описывают проект, а сборку генерируют — для `make`, Ninja, Visual Studio, Xcode:

```
cmake_minimum_required(VERSION 3.10)
project(tool LANGUAGES C VERSION 0.2)
set(CMAKE_C_STANDARD 11)
add_library(count STATIC count.c)
add_executable(tool tool.c)
target_compile_definitions(tool PRIVATE TOOL_VERSION="${PROJECT_VERSION}")
target_link_libraries(tool PRIVATE count)
enable_testing()
add_test(NAME version COMMAND tool --version)
```

```
cmake -S . -B build-cmake -G Ninja -DCMAKE_BUILD_TYPE=Release
ninja -C build-cmake          → [4/4] Linking C executable tool
ctest                         → 100% tests passed, 0 tests failed out of 1
```

Ninja — не язык, а исполнитель: читает сгенерированные правила и собирает быстрее `make` за счёт точных зависимостей и параллельности; писать его файлы руками не принято. Meson — то же описание короче, тоже через Ninja:

```
project('tool', 'c', version: '0.2', default_options: ['c_std=c11', 'warning_level=2'])
count = static_library('count', 'count.c')
exe = executable('tool', 'tool.c', link_with: count, c_args: ['-DTOOL_VERSION="' +
meson.project_version() + '"'])
test('version', exe, args: ['--version'])
```

```
meson setup build-meson; ninja -C build-meson   → [4/4] Linking target tool
meson test -C build-meson                        → Ok: 1
```

Все три собирают одну и ту же программу с версией 0.2 и одним тестом. Выбор: свой маленький проект — `make`; библиотека для других — CMake (его умеют все); новый проект без груза — Meson. Для прошивки CMake и `west` разобраны в разделе 115.

145.5 diff и patch

Правка как файл: `diff -u старый новый` печатает различия с тремя строками контекста, `patch` применяет их к другой копии:

```
--- /tmp/count.h.orig   2026-09-13 16:27:21.298406759 +0000
+++ /tmp/count.h.new    2026-09-13 16:27:21.298406759 +0000
@@ -2,7 +2,7 @@
 #define COUNT_H
 #include <stdio.h>
 #ifndef TOOL_VERSION
-#define TOOL_VERSION "0.1"
+#define TOOL_VERSION "0.3"
 #endif
```

`@@ -2,7 +2,7 @@` — с какой строки и сколько строк в каждой версии; `-` и `+` — убрано и добавлено. Тот же формат у `git diff`, у писем в рассылки ядра и у обзора кода. Для каталогов — `diff -ruN a b`, применение — `patch -p1 < файл`.

145.6 gdb: остановить и посмотреть

Отладчик для программ на компьютере — тот же `gdb`, что и для микроконтроллера через ST-Link (раздел 4), только без сервера. Сборка с `-g -O0`, дальше `break`, `run`, `bt`, `print`, `next`, `step`, `finish`. Пакетный запуск, чтобы остановиться в `count_stream` и посмотреть, что она вернула:

```
gdb -q -batch -ex 'break count_stream' -ex run -ex 'bt 1' -ex finish ./tool_dbg
Breakpoint 1, count_stream (f=0x75357ab8aa80 <_IO_2_1_stdin_>) at count.c:8
#0  count_stream (f=0x75357ab8aa80 <_IO_2_1_stdin_>) at count.c:8
Value returned is $1 = {lines = 1, words = 3, bytes = 6}
```

`gdb` показал аргумент (`f` — это `stdin`) и структуру-результат по полям. Посмертная отладка по `core` — раздел 138; `-O2` прячет переменные в регистрах, для отладки берут `-Og`.

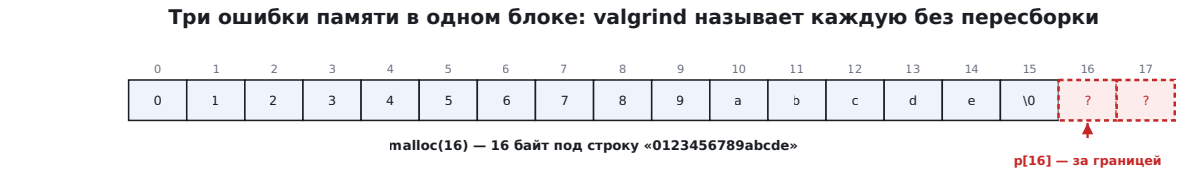
145.7 valgrind: ошибки памяти без пересборки

Три классические ошибки в одной программе, по ключу:

```
    if (which == 2) printf("за границей: %c\n", p[16]);        /* Invalid read of size 1 */
    if (which == 3) { free(p); printf("после free: %c\n", p[0]); return 0; }   /* Invalid read */
    printf("строка: %s\n", p);
    if (which != 1) free(p);                                    /* -q1: утечка 16 байт */
```

```
       строка: 0123456789abcde
-q1    16 bytes in 1 blocks are definitely lost in loss record 1 of 1
-q2    Invalid read of size 1
-q3    Invalid read of size 1
```

Без ключей — чисто. `valgrind --leak-check=full` называет утечку с размером и стеком выделения; чтение за границей и после `free` — с адресом и строкой. Программа при этом не пересобиралась: `valgrind` исполняет её на своей виртуальной машине, в 20–50 раз медленнее. Быстрая альтернатива — `-fsanitize=address` при сборке (раздел 123): в 2–3 раза медленнее, но нужна пересборка. Другие инструменты того же пакета: `helgrind` — гонки (раздел 139), `cachegrind` — промахи кэша, `callgrind` — профиль вызовов.



Без ключей программа чиста. valgrind исполняет её на своей машине — в 20–50 раз медленнее, зато пересборка не нужна; -fsanitize=address быстрее (в 2–3 раза медленнее обычного), но требует пересборки.

145.8 strace и ltrace: что программа просит у ядра

`strace` перехватывает системные вызовы, `ltrace` — вызовы библиотечных функций. Сводка `-c` для `./tool count.c`:

```
strace -c:  всего вызовов: 40 — mmap 8, newfstatat 4, read 3, openat 3, mprotect 3
ltrace -c:  fgetc 741, __ctype_b_loc 740, fopen 1, printf 4
```

Сорок системных вызовов — почти все от динамического компоновщика (`mmap`, `mprotect` при загрузке libc); собственно работа — `openat` и три `read`: `stdio` читает файл блоками по 4 КБ, а 741 вызов `fgetc` берут байты из этого буфера, не трогая ядро. `strace -p PID` цепляется к работающему процессу, `-e trace=network` фильтрует сеть, `-f` идёт за потомками. Первое средство, когда программа «висит»: `strace` покажет, в каком вызове.

145.9 Оформление кода: indent, astyle, clang-format

О скобках и отступах не спорят на обзоре кода — их приводит в порядок программа. Стиль записывают один раз, форматер переписывает под него любой исходник. Вход для опыта — функция, уместившаяся в одну строку (`messy.c`):

```
static int sum(const int*a,int n){int s=0;for(int i=0;i<n;i++){if(a[i]>0)s+=a[i];}return s;}
```

Три форматера из Debian 12 — GNU indent, Artistic Style (astyle) и clang-format — развернули её одинаково по смыслу и по-разному в мелочах. `indent -linux` — стиль ядра Linux: табуляция, скобка функции на своей строке, тело `if` на следующей:

```
static int sum(const int *a, int n)
{
    int s = 0;
    for (int i = 0; i < n; i++) {
        if (a[i] > 0)
            s += a[i];
    }
    return s;
}
```

astyle со стилем `kr` по умолчанию оставляет `if (a[i] > 0)s += a[i];` в одну строку и `const int*a` как есть. Ключи `--break-one-line-headers` (`-xb`), `--align-pointer=name` (`-k3`) и `--add-braces` (`-j`) разбивают строку, прижимают `*` к имени и добавляют фигурные скобки — те самые, что требует правило 15.6 MISRA из раздела 129:

```
static int sum(const int *a, int n)
{
    int s = 0;
    for (int i = 0; i < n; i++) {
        if (a[i] > 0) {
            s += a[i];
        }
    }
    return s;
}
```

clang-format берёт стиль из файла `.clang-format` в каталоге исходника или выше — один файл в корне проекта на всех:

```
BasedOnStyle: LLVM
IndentWidth: 4
BreakBeforeBraces: Linux
AllowShortFunctionsOnASingleLine: None
ColumnLimit: 100
```

Результат — как у indent, только отступ четыре пробела. Для сборочного конвейера у clang-format есть режим проверки: `--dry-run --Werror` ничего не пишет, а на неоформленный файл отвечает ошибкой и ненулевым кодом:

```
messy.c:2:25: error: code should be clang-formatted [-Wclang-format-violations]
неоформленный: rc=1, оформленный: rc=0
```

Программу оформление не меняет: `messy.c` и его оформленная копия под тем же именем дали объектные файлы по 1464 байта, совпавшие байт в байт. astyle на файле печатает `Formatted`, на уже оформленном — `Unchanged`; ключ `-n` не оставляет копий `.orig`. Какой форматер выбрать, неважно — важно, чтобы он был один на проект и запускался сам: из редактора при сохранении или проверкой перед сборкой. Правку оформления всего проекта делают отдельным коммитом, чтобы она не прятала смысловые изменения.

145.10 Грабли

Симптом	Причина
`strdup/fileno` «неявно объявлена»	`-std=c11` без `_POSIX_C_SOURCE`
`make: *** missing separator`	в рецепте пробелы вместо табуляции
`make` не пересобирает после правки заголовка	нет зависимостей от `.h` — `-MMD -MP` и `-include`
`make` пересобирает всё всегда	цель без файла не объявлена `.PHONY`, или часы файлов в будущем
`ninja: error: loading 'build.ninja'`	сборку не сгенерировали: сначала `cmake/meson setup`
`patch` спрашивает «File to patch»	неверный `-p`: уровень каталогов не совпадает
в `gdb` «optimized out»	`-O2`; собрать с `-Og` или `-O0`
`valgrind` молчит, а программа падает	ошибка на стеке — `valgrind` видит кучу; `-fsanitize=address`

Симптом	Причина
`strace: Operation not permitted`	нет прав `ptrace` (контейнер без `SYS_PTRACE`)
утилита «зависла» без файлов	читает `stdin` — так и задумано; Ctrl-D завершает
`clang-format` оформил не так, как принято в проекте	не нашёл `.clang-format` в каталоге файла и выше — взял стиль LLVM
astyle оставил `if (x)y;` в одну строку	по умолчанию не разбивает: `--break-one-line-headers`, скобки — `--add-braces`
за переформатированием не видно правки	оформление всего проекта — отдельным коммитом

145.11 Итоги

- `_POSIX_C_SOURCE 200809L` включает POSIX; `getopt_long` — расширение GNU из `<getopt.h>`, виден и при `-std=c11`; `optind`; `stdin`/`stdout`/`stderr`, коды 0/1/2.
- `make`: правила, `$@ $< $^`, `%.o: %.c`, зависимости `-MMD -MP`; после `touch count.h` — три команды.
- CMake и Meson генерируют сборку для Ninja; один проект — три описания.
- `diff -u` / `patch`; `gdb -batch -ex`; `valgrind --leak-check=full` находит утечку, чтение за границей и после `free`.
- `strace -c`: 40 вызовов, из них работа — `openat` и 3 `read`; `ltrace`: 741 `fgetc`.
- Оформление — форматером: `indent`, `astyle` или `clang-format` с `.clang-format` в корне; `--dry-run --Werror` в сборке; код от оформления не меняется.

Дальше: раздел 146 — объектно-ориентированный C.

146. Объектно-ориентированный C: непрозрачные указатели, таблицы функций, наследование, _Generic

Платформы: · уровень: средний

В C нет классов, и это не мешает писать объектно: ядро Linux, GTK, SQLite и драйверы устройств устроены объектно — структурами с указателями на функции. Три идеи ООП — инкапсуляция, полиморфизм, наследование — в C выражаются тремя приёмами: неполный тип, таблица функций, базовая структура первым полем. Раздел показывает каждый на работающем коде (`_verify/sys146/`, `stm-sys:1`) и сравнивает с тем, что делает компилятор C++.

Драйверы датчиков из части XI и `file_operations` ядра в разделе 147 — это тот же приём: таблица функций, одна на класс устройств.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
encapsulation	инкапсуляция: скрыть поля за функциями
opaque pointer, incomplete type	непрозрачный указатель, неполный тип
virtual function table (vtable)	таблица виртуальных функций
polymorphism, dispatch	полиморфизм, выбор реализации по объекту
inheritance by composition	наследование включением базовой структуры
constructor, destructor	конструктор, деструктор
linkage (external, internal)	связывание: внешнее, внутреннее (`static`)
translation unit	единица трансляции: один `.c` со всеми включениями
generic selection (`_Generic`)	выбор по типу на этапе компиляции

146.1 Инкапсуляция: неполный тип

Заголовок объявляет структуру, но не определяет её:

```
typedef struct counter counter_t;                  /* неполный тип: sizeof неизвестен, поля недо-
ступны */
counter_t *counter_new(int start);
void counter_add(counter_t *c, int d);
int counter_get(const counter_t *c);
void counter_free(counter_t *c);
```

Определение — только в `counter.c`:

```
struct counter { int value; int adds; };           /* определение — только здесь */
```

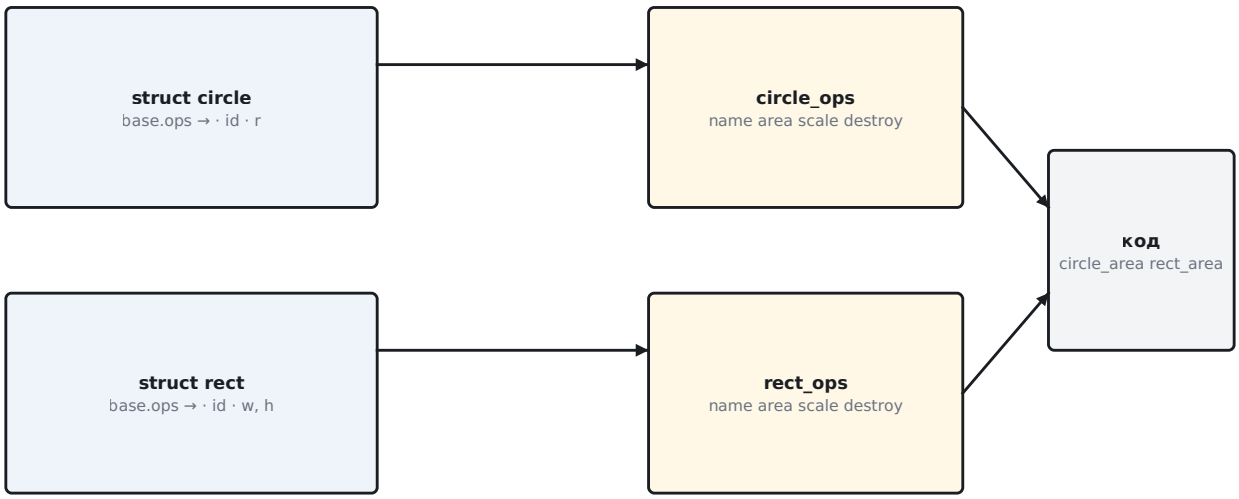
Пользователь работает с указателем и функциями; попытка залезть внутрь не собирается:

```
error: invalid use of incomplete typedef 'counter_t' {aka 'struct counter'}
invalid application of 'sizeof' to incomplete type 'counter_t'
```

Поля можно менять, добавлять и переставлять, не пересобирая пользователей, — это и есть стабильный ABI (раздел 143). Цена: объект нельзя положить на стек или в другую структуру по значению, только через `counter_new`/`counter_free`. Так устроены `sqlite3`, `DIR` из `<dirent.h>` и `FILE` в musl; в glibc `FILE` — полный тип. `pthread_mutex_t` — обратный случай: тип полный, чтобы мьютекс можно было объявить по значению и задать `PTHREAD_MUTEX_INITIALIZER`, а поля закрыты лишь договорённостью. Второй инструмент инкапсуляции — `static` на уровне файла: функция с внутренним связыванием не видна из других единиц трансляции, в `nm` она помечена строчной `t` против `T` у внешней.

Без кучи. В прошивке `malloc` часто запрещён (правило MISRA 21.3, раздел 129), и неполный тип живёт в статическом пуле внутри `counter.c`: `static struct counter pool[COUNTER_MAX]; static size_t used;` — `counter_new` отдаёт `&pool[used++]`, а когда пул кончился, `NULL`. Сколько объектов, решается при сборке, и в карте памяти пул виден обычным массивом. Другой путь — объявить в заголовке «хранилище» нужного размера, `typedef struct { uint32_t opaque[2]; } counter_storage_t;`, а в `counter.c` проверить через `_Static_assert`, что `sizeof(struct counter) <= sizeof(counter_storage_t)` и что выравнивание хранилища не меньше. Объект тогда можно положить на стек, поля по-прежнему закрыты, но размер хранилища становится частью ABI: поля растут только в пределах запаса.

Объект в C: указатель на таблицу класса



shape_area(s) = s->ops->area(s): 16 байт на объект — ровно как у класса C++ с vtable.

146.2 Полиморфизм: таблица функций

Класс — структура с указателями на функции, одна на все объекты класса; объект — структура, первым полем которой лежит указатель на таблицу:

```
struct shape_ops {                                  /* таблица виртуальных функций: одна на класс */
    const char *name;
    double (*area)(const struct shape *);
    void (*scale)(struct shape *, double);
    void (*destroy)(struct shape *);
};

struct shape {                                      /* базовый класс: первым полем в каждом
наследнике */
    const struct shape_ops *ops;
    int id;
};
```

Виртуальный вызов — на одну строку:

```
double shape_area(const struct shape *s) { return s->ops->area(s); }
```

Один массив, разные классы, один цикл:

```
#1 круг      площадь 3.142
#2 прямоугольник площадь 6.000
#3 круг      площадь 0.785
#2 после scale ×2: 24.0 (было 6, стало ×4)
sizeof(struct shape) = 16, ops у круга и прямоугольника разные: да
в таблице круга 3 указателя на функции
```

`sizeof(struct shape)` — 16 байт: указатель на таблицу и `int` с выравниванием. Ровно столько же занимает базовый класс в C++ с одной виртуальной функцией и `int` (`sizeof(S) C++ = 16`): компилятор C++ делает то же самое — кладёт скрытый указатель на vtable первым полем. Разница только в том, что в C таблицу и указатель пишут руками, а `ops->area(s)` пишут вместо `s->area()`.

Таблицы `circle_ops` и `rect_ops` — `static const`, по одной на класс; в `nm` они видны как данные (`d`), а не код. Не `r`, как ждут от константы, потому что gcc здесь по умолчанию собирает перемещаемую программу (PIE): таблица с адресами функций ложится в `.data.rel.ro`, и адреса в неё после загрузки дописывает загрузчик. С `-fno-pie` та же таблица лежит в `.rodata` (`r`), и в прошивке для Cortex-M тоже: там `.rodata` — это Flash, а не ОЗУ.

146.3 Наследование: базовая структура первым полем

```
struct circle { struct shape base; double r; };     /* наследование: базовая структура — первое поле
*/
```

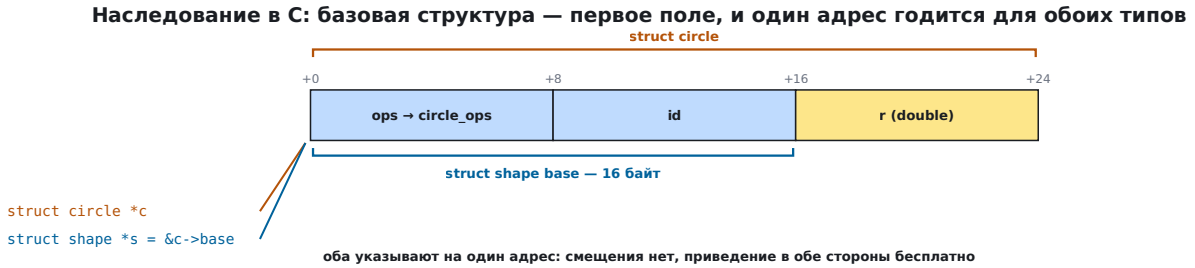
Стандарт гарантирует: указатель на структуру равен указателю на её первое поле. Поэтому `struct circle *` можно приводить к `struct shape *` и обратно без смещений, и конструктор возвращает базовый тип:

```
struct shape *circle_new(double r)
{
    struct circle *c = malloc(sizeof *c);
    c->base.ops = &circle_ops; c->base.id = ++next_id; c->r = r;
    return &c->base;                                /* указатель на первое поле == указатель на
объект */
}
```

Метод наследника получает базовый указатель и приводит к своему типу:

```
static double circle_area(const struct shape *s) { const struct circle *c = (const struct circle *)s;
return M_PI * c->r * c->r; }
```

Так в ядре Linux каждое устройство начинается с `struct device`, а каждый файл — с `struct file`, и общий код работает с базовой частью, не зная остального. Многоуровневое наследование — вложить базу наследника первым полем следующего; множественное — только через `container_of`, макрос, который по адресу поля восстанавливает адрес структуры (раздел 126).



Метод наследника получает struct shape * и приводит к своему типу; общий код работает с базовой частью, не зная остального — так в ядре Linux каждое устройство начинается со struct device. Множественное наследование — только через container_of.

146.4 Конструктор, деструктор и владение

Конструктор — функция, которая выделяет память и заполняет таблицу; деструктор — поле таблицы, потому что освобождать наследника должен тот, кто знает его размер:

```
void shape_destroy(struct shape *s) { s->ops->destroy(s); }
```

Правило владения — одно на проект: кто создал, тот и уничтожает, либо объект хранит счётчик ссылок (`get`/`put`, как `kref` в ядре). Без правила утечки и двойные `free` неизбежны — `valgrind` из раздела 145 их находит, но не предотвращает.

146.5 Перегрузка: _Generic

Один вызов для разных типов — не полиморфизм по объекту, а выбор функции по типу аргумента при компиляции:

```
#define print(x) _Generic((x), int: print_int, double: print_double, const char *: print_str, char *:
print_str)(x)
```

```
int 42
double 2.5
строка привет
```

`_Generic` (C11) выбирает ветвь по типу выражения; так устроены `<tgmath.h>` и макросы вроде `cbrt` для `float`/`double`/`long double`. Строковый литерал имеет тип `char *`, поэтому ветвь `const char *` одна не сработает — нужны обе. Раздел 127 разбирает `_Generic` подробнее.

146.6 Когда C, а когда C++

Объектный C оправдан там, где C++ недоступен или нежелателен: ядро, прошивка, библиотека с ABI для всех языков (`sqlite3`, `libcurl`, `zlib`). Всё, что делает компилятор C++, — таблица, приведение, вызов — здесь видно и стоит столько же: `sizeof` 16 и 16. Чего C не даёт:

проверки типов при приведении (`(struct circle *)s` примет что угодно), автоматического вызова деструктора при выходе из области видимости и исключений. Большие объектные системы на C — GObject (GTK, GStreamer) — добавляют это макросами: `G_DECLARE_DERIVABLE_TYPE`, счётчик ссылок, сигналы, проверка типов при приведении во время работы.

Что из этого C++ даёт бесплатно, а за что платит прошивка, — раздел 146a.

146.7 Грабли

Симптом	Причина
`invalid use of incomplete typedef`	доступ к полям непрозрачного типа из чужого файла — только через функции
`invalid application of 'sizeof' to incomplete type`	объект по значению невозможен — `counter_new`
приведение к наследнику «работает» с чужим объектом	C не проверяет; сверять `ops` или хранить тег типа
`free` наследника через базовый указатель теряет память	освобождать через `ops->destroy`, а не `free(base)`
таблица функций у каждого объекта своя	таблица — `static const`, одна на класс; в объекте — указатель
поле `base` не первое — приведение ломает объект	базовая структура строго первым полем, иначе `container_of`
`_Generic` не ловит строковый литерал	его тип `char *`, а не `const char *`
две функции с одним именем в разных `.c` конфликтуют	нет `static` — внешнее связывание

146.8 Итоги

- Неполный тип в заголовке — инкапсуляция и стабильный ABI; поля только в `.c`.
- Класс — `static const` таблица функций, объект — указатель на неё первым полем; вызов `s->ops->area(s)`; 16 байт, как в C++.
- Наследование — базовая структура первым полем; приведение без смещения.
- Деструктор — в таблице; правило владения — одно на проект.
- `_Generic` — выбор по типу при компиляции, `char *` и `const char *` обе.

Дальше: раздел 146a «C++ на микроконтроллере: что бесплатно, а что дорого».

146a. C++ на микроконтроллере: что бесплатно, а что дорого

Платформы: STM32F407, STM32F405 · уровень: продвинутый

В разделе 146 объекты, таблицы функций и наследование построены вручную на C. C++ делает то же самое за программиста. Вопрос для прошивки один: **чем за это платят** — байтами Flash, ОЗУ, скрытым кодом при старте, зависимостью от библиотек.

Ответ проверен сборкой: один и тот же код на C++ (`cmp.cpp`) и на C (`cmp_c.c`), `arm-none-eabi-g++ -Os` для Cortex-M4, **без стандартной библиотеки** — только сам язык. Статические конструкторы прогнаны в QEMU (netduinoplus2). Файлы — `_verify/cpp146a/`, сверяет `_verify/cpp146a_check.py`.

Без стандартной библиотеки, -fno-exceptions -fno-rtti -fno-threadsafe-statics. «virtual ~» — глобальные объекты с виртуальным деструктором: код старта и регистрация деструкторов; constinit и защищённый деструктор — ноль.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
zero-overhead principle	за то, чем не пользуешься, не платишь
vtable, vptr	таблица виртуальных функций и указатель на неё в объекте
static initialization / dynamic initialization	инициализация данными / кодом при старте
`.init_array`	список конструкторов, которые вызывает стартовый код
`constexpr`, `constinit`	вычислить при компиляции / потребовать инициализации данными
exception tables (`.ARM.exidx`)	таблицы раскрутки стека для исключений
RTTI (`typeinfo`)	сведения о типах во время работы
thread-safe statics (`__cxa_guard_*`)	потокобезопасная инициализация локальных `static`

146a.1 Бесплатно: классы, методы, виртуальный вызов

Что	C++	C	Разница
класс с двумя методами против структуры и функций	36 байт	36 байт	**команды совпадают одна в одну**
цикл по виртуальному `area()` против таблицы указателей	34 байта	34 байта	нет
объект: указатель на таблицу + поля	12 байт	12 байт	нет

Метод класса — это функция с неявным первым аргументом `this`; `private` — проверка компилятора, в коде её нет. Виртуальный вызов — то же, что `v->ops->area(v)` в разделе 146: прочитать указатель на таблицу, из таблицы — адрес, перейти.

146a.2 Дорого незаметно: глобальный объект с виртуальным деструктором

Та же иерархия, но с привычным `virtual ~Shape() = default;` и обычными конструкторами:

Что появилось	Размер
код инициализации глобальных объектов (`_GLOBAL__sub_I…`)	**108 байт**
таблица каждого класса	20 байт вместо 4 (C)
«удаляющие» деструкторы	2 × 14 байт
внешние символы	`operator delete`, `__aeabi_atexit`, `__dso_handle`

Объекты `g_rect(3, 4)` и `g_square(5)` переехали из готовых данных (`.data`) в `.bss`: их **заполняет код при старте**, а деструкторы он же регистрирует через `__aeabi_atexit` — на случай выхода из программы, которого у прошивки не бывает. `operator delete` нужен «удаляющему» деструктору, хотя `new` в программе нет. Без стандартной библиотеки такое не скомпонуется вовсе.

Лечение — сказать компилятору, что всё это не нужно:

```
struct Shape {
    virtual int32_t area() const = 0;

protected:
    ~Shape() = default;                          // удалять через указатель на базу нельзя — и не нужно
};
```

```
constinit Rect g_rect(3, 4);
constinit Square g_square(5);
```

Конструкторы `constexpr`, деструктор защищённый и не виртуальный, объекты `constinit` (C++20 — ошибка компиляции, если инициализировать данными не получится). Результат: кода инициализации **нет**, объекты — в `.data`, таблицы — по 12 байт, внешних символов — **ни одного**.

146a.3 Конструкторы глобальных объектов вызывает стартовый код

Если конструктор нельзя выполнить при компиляции (он читает `volatile`-переменную, регистр, вызывает функцию), компилятор кладёт его адрес в секцию `.init_array`, а вызвать его должен **стартовый код** — до `main`. Опыт в QEMU с объектом `Config g_cfg`, чей конструктор ставит `ready = 1` и `magic`:

Стартовый код	`g_cfg.ready`	`g_cfg.magic`
с циклом по `.init_array`	**1**	0xC0FFEE07
«как для C» (раздел 4в) — без цикла	**0**	0x00000000

Без цикла объект остаётся нулями — **без единого предупреждения**. В скрипт компоновщика нужна секция с метками начала и конца, в стартовый код — три строки:

```
    for (void (**f)(void) = __init_array_start; f < __init_array_end; f++)
        (*f)();                                 /* конструкторы глобальных объектов */
```

Готовые стартовые файлы из пакетов производителя делают это вызовом `__libc_init_array`. Порядок конструкторов **между файлами** не определён: объект из одного файла не должен в своём конструкторе пользоваться объектом из другого.

Локальный `static` инициализируется при первом вызове функции, не через `.init_array`: в опыте `local_static()` дважды вернул 1, счётчик вызовов — 1. Но по умолчанию компилятор делает это «потокобезопасно» — вызывает `__cxa_guard_acquire` и `__cxa_guard_release` из библиотеки. Для прошивки без потоков — ключ `-fno-threadsafe-statics`, и вызовов нет.

146a.4 Лучше, чем в C: `constexpr` и лямбды

Таблица, посчитанная компилятором. CRC-8 (многочлен 0x07) — 256 байт:

	C++ `constexpr`	C, таблица при старте
где лежит таблица	Flash (`.rodata`)	**ОЗУ** (`.bss`), 256 байт
код заполнения	нет	48 байт + вызов `crc8_init()` до первого использования
функция расчёта	32 байта	32 байта

Проверка прямо в коде: `static_assert(CRC8.t[1] == 0x07 && CRC8.t[0x80] == 0x89)` — неверная таблица не соберётся.

Лямбда в шаблон — против указателя на функцию:

	C++: шаблон + лямбда	**C: функция + указатель**
код	30 байт	56 байт (три функции)
вызов на каждый элемент	нет — встроено	`blx r8` — косвенный переход

Компилятор видит тип лямбды и встраивает её тело в цикл; указатель на функцию он встроить не может — адрес известен только во время работы.

146a.5 Шаблоны: по копии кода на каждый параметр

Кольцевой буфер `Ring<N>` для трёх размеров (16, 64, 100) против одного буфера C с размером в поле:

	C++ `Ring<16>, Ring<64>, Ring<100>`	**C, один код на все**
код	172 байта	136 байт
данные	24 + 72 + 108 = 204 байта	3 × 16 + 180 = 228 байт

Шаблон — это не одна функция, а **по экземпляру на каждый `N`**. Зато в каждом размер — константа: деление по модулю 16 и 64 становится маской, указатель на буфер не нужен. Три размера — ещё терпимо; шаблон, развёрнутый для двадцати типов, заметно раздует прошивку. Общий код, не зависящий от `N`, выносят в нешаблонную базу.

146a.6 Исключения и RTTI

Тот же `cmp.cpp`, собранный с `-fexceptions -frtti` вместо `-fno-exceptions -fno-rtti`:

Что добавилось	**Размер**
`.ARM.exidx` — запись раскрутки на каждую функцию	12 × 8 = **96 байт**
`typeinfo` для Shape, Rect, Square	32 байта
имена типов строками (`4Rect`, `5Shape`, `6Square`)	21 байт
внешние символы	`__aeabi_unwind_cpp_pr0`, таблицы `__cxxabiv1::__class_type_info`

Сами по себе таблицы невелики. Дорого то, что они тянут: разборщик таблиц и код раскрутки стека из библиотеки поддержки C++ — её в этом наборе инструментов нет вовсе, прошивка просто не скомпонуется. И это при том, что `throw` в коде нет ни одного. Поэтому для прошивки стандартные ключи — `-fno-exceptions -fno-rtti -fno-threadsafe-statics`, а ошибки — кодом возврата или типом «значение или ошибка».

Стандартная библиотека. Почти бесплатно то, что живёт в заголовках и не выделяет память: `std::array`, `std::optional`, `<algorithm>`, `<numeric>`, `<type_traits>`, `<cstdint>`, с C++20 — `std::span`. Сумма `std::array<int, 8>` через `std::accumulate` — 22 байта кода против 20 у цикла на C, поиск с ответом `std::optional` — 30 байт против 28, и ни одного внешнего символа. Дорого то, что печатает или берёт кучу: контейнеры вроде `std::vector`, `std::string`, `std::function` и особенно `<iostream>`. В наборе из пакета PlatformIO (GCC 7.2.1, раздел 115) библиотека C++ есть, и «привет» с ней, с `nano.specs`, весит так:

«Привет» через	Код	ОЗУ
`printf`	4351 байт	152 байта
`std::vector<int>` и `printf`	4887 байт	156 байт и куча
`std::cout`	**153 321 байт**	6468 байт

`<iostream>` — это 150 КБ, в 35 раз больше `printf` и больше всей Flash у F103C8. `std::vector` добавил всего 536 байт кода, но это `malloc` и куча со всеми её бедами (раздел 25).

146a.7 Грабли

Глобальный объект «пустой» до `main` и после. Стартовый код не проходит `.init_array`.

Непонятные `__aeabi_atexit`, `__dso_handle`, `operator delete` при компоновке. Глобальный объект с нетривиальным деструктором или виртуальный деструктор. Защищённый невиртуальный деструктор и `constinit`.

`__cxa_guard_acquire` не найден. Локальный `static` с конструктором; `-fno-threadsafe-statics`.

`__aeabi_unwind_cpp_pr0` не найден. Код собран с исключениями — хотя бы один файл без `-fno-exceptions`.

Прошивка выросла на килобайты от одного шаблона. Экземпляр на каждый тип; общую часть — в нешаблонную базу.

Стартовый код на C вдруг зовёт `memcpy` и `memset`. `-Os` превращает циклы копирования `.data` и обнуления `.bss` в вызовы библиотеки — при `-nostdlib` их нет. Ключ `-fno-tree-loop-distribute-patterns` для стартового файла.

Порядок конструкторов из разных файлов. Не определён; зависимые глобальные объекты — через функцию с локальным `static`.

146a.8 Итоги

- Классы, методы, `private`, виртуальный вызов — **бесплатно**: те же команды и байты, что в C (36 и 34 байта в обоих языках).
- Глобальный объект с виртуальным деструктором — 108 байт кода старта, таблицы по 20 байт и зависимость от библиотеки. `constexpr`-конструктор, защищённый деструктор, `constinit` — ноль кода, таблицы по 12 байт.
- Конструкторы глобальных объектов вызывает стартовый код по `.init_array`; без этого цикла объект молча остаётся нулями.
- `constexpr`-таблица — во Flash вместо ОЗУ, без кода заполнения; лямбда встраивается, указатель на функцию — нет.
- Шаблон — копия кода на параметр; исключения и RTTI тянут библиотеку поддержки C++. Для прошивки: `-fno-exceptions -fno-rtti -fno-threadsafe-statics`.

Дальше: раздел 147 — ядро Linux: модуль и символьное устройство.

147. Ядро Linux: сборка, модуль, символьное устройство, ioctl

Платформы: · уровень: продвинутый

Всё, что выше в этой части, — программы в пользовательском режиме: они просят ядро через системные вызовы. Драйвер живёт по другую сторону: внутри ядра, с его памятью, без libc, без защиты от собственных ошибок. Раздел показывает, из чего состоит ядро как проект, как собрать его модуль и как выглядит драйвер простейшего устройства — кольцевого буфера, доступного через `/dev/ringdev`, с `read`, `write` и `ioctl`.

Модуль собран против заголовков ядра Debian 6.1 в `stm-sys:1` (`_verify/sys147/`) — сборка, `modinfo`, символы и секции настоящие. Загрузить его в ядро контейнера нельзя: ядро хоста другой версии (6.6, WSL2) и без прав, `insmod` отвечает `Operation not permitted`. Загрузка — на настоящей машине или виртуальной с тем же ядром.

Как это называется в документации

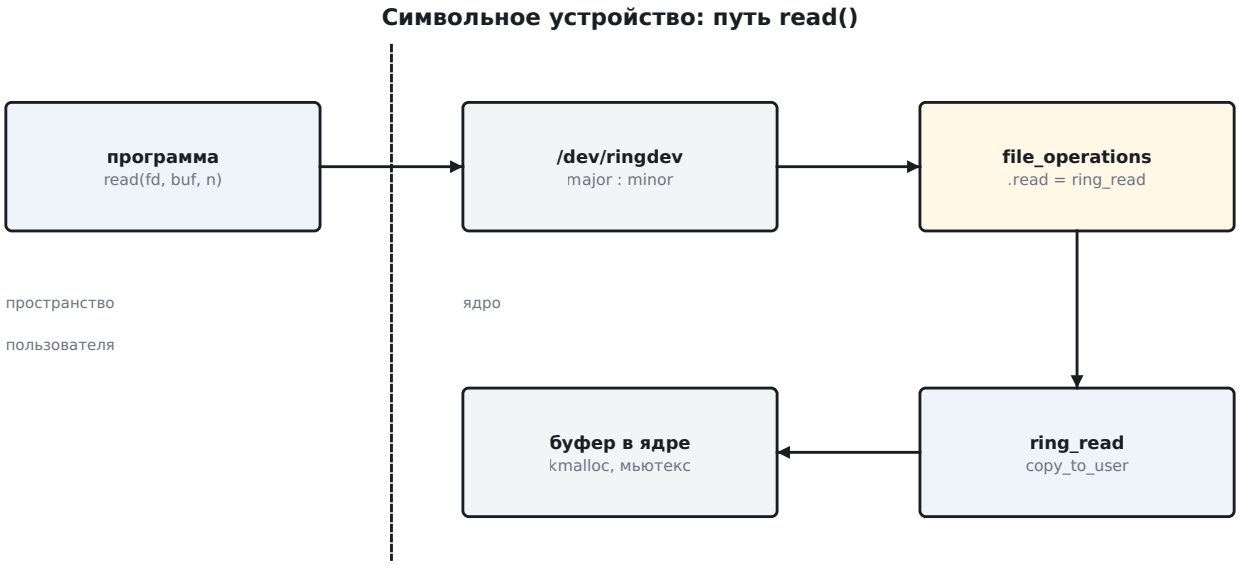
Оригинал	Перевод
kernel space, user space	пространство ядра, пространство пользователя
loadable kernel module (`.ko`)	загружаемый модуль ядра
Kbuild, `obj-m`	система сборки ядра, цель «модуль»
`vermagic`	отпечаток версии и настроек ядра, с которым собран модуль
character device, major/minor	символьное устройство, старший/младший номер
`file_operations`	таблица операций над файлом устройства
`copy_to_user`, `copy_from_user`	копирование между ядром и пользователем
ioctl	команда устройству вне `read`/`write`
`printk`, `dmesg`	печать ядра и её журнал
tainted kernel	ядро «запятнано» несвободным или сбойным модулем
ftrace, kprobes	трассировка функций ядра

147.1 Ядро — это программа

Ядро — один большой исполняемый файл на C: `vmlinux` — обычный ELF, `bzImage` — он же сжатый для загрузчика. Ядро всегда в памяти, всегда запущено и одно на всех: планирует процессы, делит память, говорит с железом. Всё остальное — драйверы — либо вкомпилировано в него, либо подгружается модулями `.ko` по требованию.

Дерево исходников: `arch/` — процессоры, `drivers/` — драйверы (больше половины всего объёма), `fs/` — файловые системы, `net/` — сеть, `mm/` — память, `kernel/` — планировщик и системные вызовы, `include/` — заголовки. В одном `include/linux` — 1464 заголовка; `fs.h` — 3776 строк. Ядро исполняется без libc: свои `kmalloc` вместо `malloc`, `printk` вместо `printf`, `mutex_lock` вместо `pthread`.

Сборка всего ядра: `make defconfig` или `make localmodconfig` (только модули, загруженные сейчас, — сборка в разы короче), правка `.config` через `make menuconfig`, `make -j$(nproc)`; на Debian — `make deb-pkg` и `dpkg -i`. Модуль собирается без сборки ядра — против его заголовков.



Модуль .ko собран Kbuild против заголовков своего ядра; vermagic привязывает его к версии.

147.2 Модуль: вход, выход, параметры

Модуль — файл `.ko` с двумя обязательными точками: что делать при загрузке и при выгрузке:

```
module_init(ring_init);
module_exit(ring_exit);
MODULE_LICENSE("GPL");
MODULE_DESCRIPTION("Кольцевой буфер как символьное устройство");
MODULE_VERSION("1.0");
```

Параметр задаётся при загрузке — `insmod ringdev.ko ring_size=256`:

```
static int ring_size = 64;                              /* параметр: insmod ringdev.ko ring_size=256
*/
module_param(ring_size, int, 0444);
MODULE_PARM_DESC(ring_size, "размер кольцевого буфера в байтах");
```

Сборка — три строки `Makefile`, всё остальное делает Kbuild ядра:

```
obj-m := ringdev.o
KDIR ?= /lib/modules/$(shell uname -r)/build
all:
    $(MAKE) -C $(KDIR) M=$(PWD) modules
```

Готовый модуль читается `modinfo`:

```
version:        1.0
description:    Кольцевой буфер как символьное устройство
license:        GPL
name:           ringdev
vermagic:       6.1.0-53-amd64 SMP preempt mod_unload modversions
parm:           ring_size:размер кольцевого буфера в байтах (int)
```

`vermagic` — ключ: модуль загрузится только в ядро `6.1.0-53-amd64` с теми же настройками (`SMP preempt modversions`); ядро 6.6 его отвергнет. Поэтому модули собирают под каждое ядро отдельно (DKMS делает это при обновлении). Файл `.ko` — 279 672 байта, из них код и данные — 14 080 (`strip --strip-debug`), остальное отладочная информация.

Секции модуля: `.init.text` — код `ring_init`, выбрасывается после загрузки; `.exit.text` — код выгрузки; `.modinfo` — то, что печатает `modinfo`; `__param` — параметры. Символы, которые модуль **требует** от ядра (`nm -u`): `alloc_chrdev_region`, `cdev_add`, `_copy_to_user`, `_printk`, `__kmalloc`, `mutex_lock`, `device_create`… Большинство из них экспортированы для любых модулей, и только четыре — `device_create`, `device_destroy`, `class_destroy` и `__class_create` (за ним стоит макрос `class_create`) — помечены `EXPORT_SYMBOL_GPL`: для несвободного модуля их не существует. Модуль с другой лицензией даже не соберётся — `modpost` остановит сборку сообщением «GPL-incompatible module … uses GPL-only symbol». Тип экспорта каждого символа виден в `Module.symvers` рядом с заголовками ядра.

147.3 Символьное устройство и file_operations

Устройство в Unix — файл в `/dev`. У символьного устройства байты идут потоком (терминал, порт, наш буфер), у блочного — блоками с произвольным доступом (диск). Файлу соответствует пара номеров: старший выбирает драйвер, младший — устройство внутри драйвера. Драйвер отдаёт ядру таблицу операций — тот же приём, что таблица функций в разделе 146:

```
static const struct file_operations ring_fops = {       /* «класс» устройства: таблица функций (раз-
дел 146) */
    .owner = THIS_MODULE,
    .read = ring_read,
    .write = ring_write,
    .unlocked_ioctl = ring_ioctl,
};
```

В ядре 6.1 `struct file_operations` объявлена в `fs.h` на строке 2174 и начинается с `owner`, `llseek`, `read`, `write`; всего в ней несколько десятков указателей, и незаполненные означают «операция не поддерживается» (`-EINVAL` для `read` на устройстве без `.read`).

Регистрация в четыре шага, с откатом при любой ошибке:

```
    rc = alloc_chrdev_region(&devno, 0, 1, "ringdev");   /* ядро выдаёт старший номер */
    if (rc) goto err_buf;
    cdev_init(&cdev, &ring_fops);
    rc = cdev_add(&cdev, devno, 1);
    if (rc) goto err_region;
```

```
    device_create(cls, NULL, devno, NULL, "ringdev");     /* udev создаст /dev/ringdev */
```

`goto err_…` — стиль ядра для освобождения в обратном порядке: в ядре нет исключений и нет второго шанса. `class_create` + `device_create` сообщают о новом устройстве `udev`, и файл `/dev/ringdev` появляется сам; иначе его пришлось бы делать `mknod` по номерам из `/proc/devices`.

147.4 read, write, ioctl

Пользователь вызывает `read(fd, buf, n)` — ядро зовёт `ring_read` с теми же аргументами, но `buf` указывает в **чужое** адресное пространство. Писать туда напрямую нельзя: только `copy_to_user`, которая проверяет адрес и возвращает, сколько не скопировалось:

```
static ssize_t ring_read(struct file *f, char __user *ubuf, size_t n, loff_t *off)
{
    size_t done = 0;
    mutex_lock(&lock);
    while (done < n && count > 0) {
        if (copy_to_user(ubuf + done, &buf[tail], 1)) { mutex_unlock(&lock); return -EFAULT; }   /* в
пользователя — только copy_to_user */
        tail = (tail + 1) % ring_size; count--; done++;
    }
    mutex_unlock(&lock);
    return done;                                        /* 0 — «конец файла» для cat */
}
```

Пометка `__user` — для статического анализатора (`sparse`): смешать указатели ядра и пользователя — ошибка. Мьютекс — потому что `read` и `write` могут идти из двух процессов одновременно; в ядре гонки такие же, как в разделе 139, только последствия — паника всей машины. Возврат: число байт, 0 — конец, отрицательный `errno` — ошибка. `write` в полный буфер возвращает `-ENOSPC`, а не 0: при нуле `echo` повторял бы запись вечно.

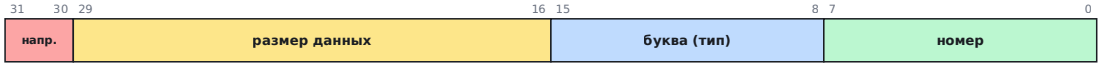
`ioctl` — команды, не укладывающиеся в поток байтов: очистить буфер, узнать заполнение. Номер команды кодирует направление, «магическое» число, порядковый номер и размер данных, и заголовок с ними общий у модуля и программы:

```
#define RING_IOC_MAGIC 'R'
#define RING_IOC_CLEAR _IO(RING_IOC_MAGIC, 0)              /* без данных */
#define RING_IOC_COUNT _IOR(RING_IOC_MAGIC, 1, int)        /* ядро → пользователь: сколько байт в
буфере */
#define RING_IOC_SIZE  _IOR(RING_IOC_MAGIC, 2, int)
```

```
RING_IOC_CLEAR = 0x5200, RING_IOC_COUNT = 0x80045201, RING_IOC_SIZE = 0x80045202
```

`0x52` — код буквы `R`; старший бит `0x8000…` — «читать из ядра», `04` — четыре байта данных. Чужую команду драйвер отвергает `-ENOTTY`. Пользовательская сторона — обычные `open`, `write`, `ioctl(fd, RING_IOC_COUNT, &n)`, `read`.

Номер ioctl: направление, размер данных, буква модуля и порядковый номер в одном 32-битном слове



RING_IOC_CLEAR = _IO('R', 0)	0x00005200	0 — без данных	0 байт	0x52 = 'R'	№ 0
RING_IOC_COUNT = _IOR('R', 1, int)	0x80045201	2 — читать из ядра	4 байт	0x52 = 'R'	№ 1
RING_IOC_SIZE = _IOR('R', 2, int)	0x80045202	2 — читать из ядра	4 байт	0x52 = 'R'	№ 2

Поле «напр.» — направление обмена: 0 — без данных, 2 — читать из ядра, 1 — писать в ядро.
Заголовок с этими макросами общий у модуля и программы; чужую команду драйвер отвергает −ENOTTY.
Старший бит 0x8000… — «читать из ядра», 04 в разряде размера — четыре байта int, 0x52 — код буквы R.

147.5 Загрузка, журнал, отладка

Команда	Что делает
`insmod файл.ko [параметры]`	загрузить по пути, без зависимостей
`modprobe имя`	загрузить из `/lib/modules/$(uname -r)/` с зависимостями
`rmmod имя`, `modprobe -r`	выгрузить
`lsmod`	что загружено, кто кем пользуется
`dmesg -w`	журнал ядра, вживую

`printk` печатает в журнал ядра с уровнем: `pr_err`, `pr_warn`, `pr_info`, `pr_debug` — обёртки над `printk(KERN_ERR …)`; восемь уровней от `KERN_EMERG` до `KERN_DEBUG` — это строка-префикс перед сообщением. Сообщение модуля `ringdev: major N, буфер 64 байт` (`pr_info` в `ring_init`) появляется в `dmesg` при загрузке.

Отладчик к работающему ядру подключают иначе, чем к процессу. Ядро в QEMU запускают с ключами `-s -S` — сервер отладчика на порту 1234, процессор стоит до команды `c` — и с `nokaslr` в командной строке ядра, иначе адреса не совпадут с `vmlinux`. Тогда `gdb vmlinux` (ядро с отладочной информацией) после `target remote :1234` ставит точки останова и в ядре, и в модуле. Символы модулей подгружает команда `lx-symbols` из `scripts/gdb` — для неё ядро собирают с `CONFIG_GDB_SCRIPTS`. На железе то же даёт kgdb через последовательный порт (`CONFIG_KGDB`). В ядре Debian оба ключа выключены, поэтому чаще обходятся без отладчика: `printk`, `ftrace` (`/sys/kernel/tracing`: какая функция ядра сколько раз вызвана и за сколько), `kprobes` (точка останова на функции ядра с обработчиком), `perf`. Ошибка в модуле — `Oops` с трассировкой стека в `dmesg`, а часто и зависание всей машины: модули отлаживают в виртуальной машине, не на рабочем компьютере.

Безопасная загрузка. Ядро Debian собрано с `CONFIG_LOCK_DOWN_IN_EFI_SECURE_BOOT`: если на машине включена безопасная загрузка (Secure Boot), оно уходит в режим lockdown и неподписанный модуль не берёт и от `root` — `insmod` отвечает тем же `Operation not permitted`, что в контейнере, а в `dmesg` ядро пишет, что загрузку запретил lockdown. Ядро, которое требует подписи всегда (`module.sig_enforce=1`), отвечает `Key was rejected by service`. Модуль подписывают своим ключом — парой из `openssl req -x509`:

```
/usr/src/linux-headers-$(uname -r)/scripts/sign-file sha256 key.priv key.der ringdev.ko
```

После этого `modinfo` показывает `sig_hashalgo: sha256`, а ключ регистрируют в прошивке: `mokutil --import key.der` и подтверждение при следующей перезагрузке. Для опытов проще виртуальная машина без безопасной загрузки.

147.6 Грабли

Симптом	Причина
`insmod: Invalid module format`	`vermagic` не совпал — собрать под своё ядро
`insmod: Operation not permitted`	нет прав, контейнер или безопасная загрузка: нужен `root` на настоящей машине и подписанный модуль (147.5)
`insmod: Key was rejected by service`	ядро требует подписи, а модуль не подписан или подписан чужим ключом
`Unknown symbol in module`	функция `EXPORT_SYMBOL_GPL`, а лицензия модуля не GPL

Симптом	Причина
`class_create` не собирается	с 6.4 один аргумент, до — два (`THIS_MODULE`, имя)
`cat /dev/ringdev` не завершается	`read` не возвращает 0 при пустом буфере
`echo x > /dev/ringdev` зациклился	`write` вернул 0 при полном буфере — нужен `-ENOSPC`
`Oops` при `read`	запись в пользовательский буфер напрямую вместо `copy_to_user`
`ioctl` отвечает `ENOTTY`	номер команды у программы и модуля разный — общий заголовок
после `rmmod` осталась запись в `/dev`	не вызваны `device_destroy`/`class_destroy`
`.ko` 280 КБ	отладочная информация; код — 14 КБ

147.7 Итоги

- Ядро — ELF без libc; модуль `.ko` собирается Kbuild против заголовков своего ядра, `vermagic` привязывает его к версии.
- `module_init`/`module_exit`, `module_param`, `MODULE_LICENSE("GPL")`.
- Символьное устройство: `alloc_chrdev_region` → `cdev_add` → `class_create` → `device_create`; `file_operations` — таблица функций.
- Данные пользователя — только через `copy_to_user`/`copy_from_user`; `read` возвращает 0 в конце, `write` — `-ENOSPC` при полном буфере.
- `ioctl`: `_IO`/`_IOR`/`_IOW`, общий заголовок; чужое — `-ENOTTY`.
- `insmod`/`modprobe`/`rmmod`/`dmesg`; отладка `printk`, `ftrace`, `gdb` к ядру в QEMU, в виртуалке; при безопасной загрузке — только подписанный модуль.

Дальше: раздел 148 — базы данных из C.

148. Базы данных из C: SQLite, PostgreSQL (libpq), Redis (hiredis)

Платформы: · уровень: средний

Прибор, собирающий данные, должен их где-то хранить, и файл со строками быстро перестаёт справляться: нужен поиск, отбор по датам, среднее за час, надёжность при выключении питания. Это задача базы данных. Три из них, каждая со своим местом: SQLite — файл на диске прибора без сервера; PostgreSQL — сервер для многих клиентов; Redis — быстрая память для ключей и очередей. Все три опрошены из C в `stm-sys:1` (`_verify/sys148/`): SQLite прямо в контейнере, PostgreSQL и Redis — в соседних контейнерах одной сети.

Все три написаны на C, как и большинство СУБД вообще, — что само по себе говорит о языке.

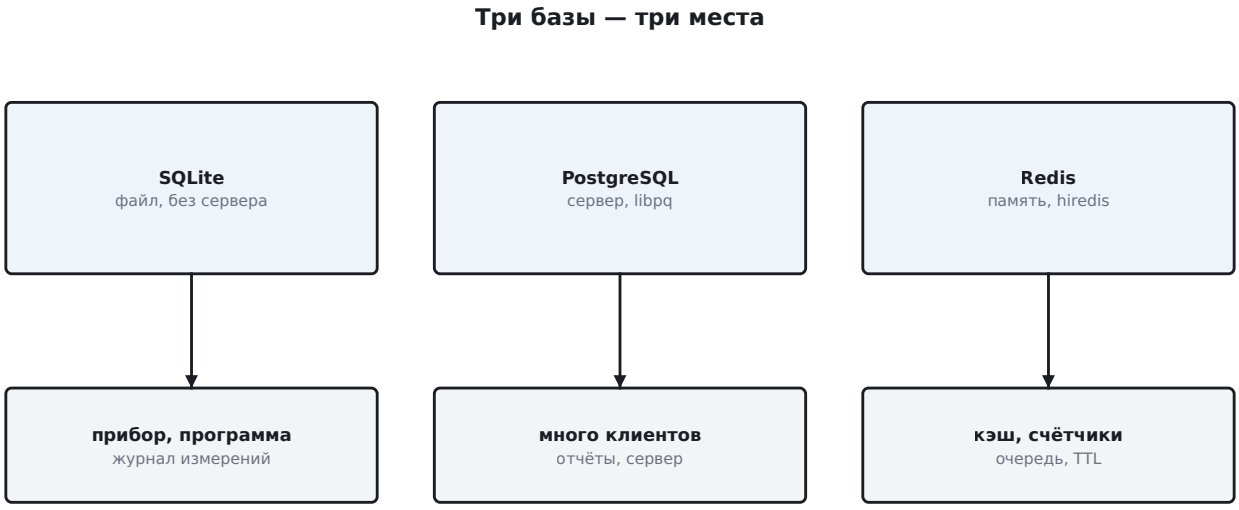
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
DBMS	СУБД
table, row, column	таблица, строка, столбец
primary key	первичный ключ
transaction, commit, rollback	транзакция, подтверждение, откат
ACID (atomicity, consistency, isolation, durability)	атомарность, согласованность, изоляция, долговечность
prepared statement, bind parameter	подготовленный запрос, параметр
SQL injection	SQL-инъекция
OLTP / OLAP	обработка транзакций / аналитика
normalization	нормализация: без повторяющихся данных
key-value store	хранилище «ключ — значение»
TTL (time to live)	срок жизни ключа
embedded database	встраиваемая база: библиотека, а не сервер

148.1 Что такое база и зачем транзакции

Реляционная база — таблицы со строками и столбцами, связанные ключами; язык запросов — SQL. Обещание базы — ACID: операция либо выполняется целиком, либо не выполняется (атомарность); данные всегда в допустимом состоянии (согласованность); параллельные клиенты не видят чужих недоделанных изменений (изоляция); что подтверждено — не пропадёт даже при отключении питания (долговечность). Последнее — то, за что база берёт время: `COMMIT` ждёт, пока данные лягут на диск.

OLTP — много коротких транзакций (запись измерений, заказы); OLAP — редкие тяжёлые запросы по всему массиву (отчёты). Для прибора почти всегда первое. Нормализация — правило «каждый факт хранится один раз»: имя датчика — в таблице датчиков, измерение ссылается на него номером, а не повторяет имя в каждой строке.



1000 автокоммитов — 4386 мс, 10 000 строк в одной транзакции — 9 мс; параметры ?1/$1 против инъекций.

148.2 SQLite: база в одном файле

SQLite — не сервер, а библиотека: вся база — один файл, запросы исполняются в самом процессе. Это база по умолчанию для прибора, телефона и настольной программы.

```
    if (sqlite3_open("/tmp/meas.db", &db) != SQLITE_OK) { fprintf(stderr, "%s\n",
sqlite3_errmsg(db)); return 1; }
```

Три вызова на всё: `sqlite3_exec` для команд без результата, `sqlite3_prepare_v2` + `sqlite3_bind_*` + `sqlite3_step` для запросов с параметрами и строками ответа, `sqlite3_finalize` в конце:

```
    sqlite3_prepare_v2(db, "INSERT INTO meas(sensor, value) VALUES(?1, ?2)", -1, &st, NULL);   /*
разбор один раз */
```

```
        sqlite3_bind_text(st, 1, i % 2 ? "temp" : "hum", -1, SQLITE_STATIC);   /* параметры, не
склейка строк */
        sqlite3_bind_double(st, 2, 20 + i % 10);
        sqlite3_step(st);
        sqlite3_reset(st);
```

Запрос готовится один раз, дальше только подставляются параметры и вызывается `step`/`reset`. Результат `SELECT` читают в цикле `while (sqlite3_step(st) == SQLITE_ROW)` через `sqlite3_column_*`:

```
SQLite 3.40.1
hum   n=5500 avg=24.00 max=28
temp  n=5500 avg=25.00 max=29
ошибка SQL: no such column: nope
файл базы: 380928 байт
```

Ошибка приходит текстом через `sqlite3_errmsg` или `char *err` в `sqlite3_exec` — её освобождают `sqlite3_free`. Файл с 11 000 строк — 380 КБ; его же открывает утилита `sqlite3` из командной строки: `sqlite3 /tmp/meas.db "SELECT COUNT(*) FROM meas"` → 11000.

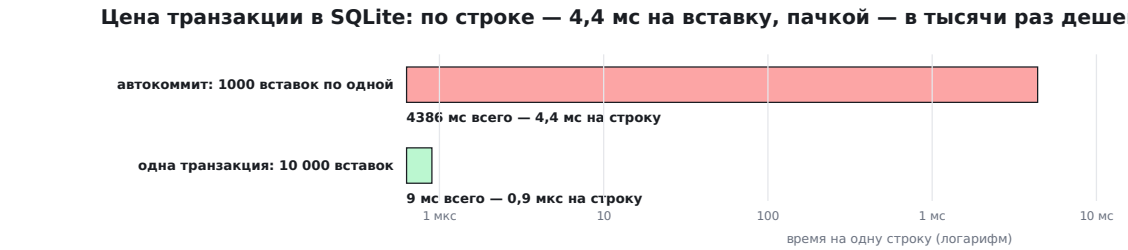
148.3 Цена транзакции

Одна и та же вставка двумя способами:

```
1000 вставок по одной (автокоммит): 4386 мс
10000 вставок в одной транзакции: 9 мс
```

Без явной транзакции каждая вставка — своя транзакция с записью на диск и ожиданием: 4,4 мс на строку. В одной транзакции `BEGIN` … `COMMIT` десять тысяч строк легли за 9 мс — в тысячи раз быстрее на строку. Правило для прибора: копить измерения и писать пачкой раз в секунду, а не по одному. Подтверждённое при этом не теряется: при пропадании питания пропадает только пачка, которая ещё не дошла до `COMMIT`, — до секунды измерений.

Второй рычаг — режим журнала. `PRAGMA journal_mode=WAL` дописывает изменения в конец отдельного журнала и переносит их в базу позже: чтение не ждёт записи, а запись — чтения. С `PRAGMA synchronous=NORMAL` журнал ещё и не ждёт носителя на каждой транзакции. Те же 1000 автокоммитов в том же контейнере: в WAL — около 2,5 с, вдвое быстрее, в WAL с `synchronous=NORMAL` — около 15 мс. Цена второго: последние транзакции перед пропаданием питания могут откатиться, но сама база остаётся целой.



148.4 Параметры против инъекции

Собирать SQL склейкой строк — `"... WHERE sensor = '" + имя + "'"` — нельзя: имя `x' OR '1'='1` превратит запрос в «все строки», а `'; DROP TABLE` — в удаление. Параметр `?1` передаётся отдельно от текста запроса и в SQL никогда не разбирается:

```
    sqlite3_bind_text(st, 1, "x' OR '1'='1", -1, SQLITE_STATIC);
```

```
WHERE sensor = «x' OR '1'='1» через параметр: 0 строк (инъекция не прошла)
```

То же правило в `libpq` (`$1`, `PQexecParams`) и во всех остальных библиотеках. Оно же экономит разбор: запрос с параметрами готовится один раз.

148.5 PostgreSQL: сервер и libpq

Когда клиентов много или база на другой машине, нужен сервер. PostgreSQL — самый распространённый из открытых; клиентская библиотека на C — `libpq`, и на ней же стоят драйверы для Python, Go и остальных.

```
    PGconn *c = PQconnectdb(conn);
    if (PQstatus(c) != CONNECTION_OK) die(c, "connect");
```

Строка подключения — `host=… user=… password=… dbname=…`. Команды — `PQexec`, запросы с параметрами — `PQexecParams` с `$1`, `$2`; результат — `PGresult`, который обязательно освобождают `PQclear`:

```
        r = PQexecParams(c, "INSERT INTO meas(sensor, value) VALUES($1, $2::real)", 2, NULL, vals[i],
NULL, NULL, 0);   /* $1, $2 — параметры */
```

```
libpq 150019, сервер 160014
строк 2, столбцов 3
  1 temp 21.5
  2 hum 40
ошибка: ERROR:  column "nope" does not exist
```

Версии — числами: старшая × 10 000 + младшая, то есть библиотека 15.19, сервер 16.14. Строка `bad`, вставленная между `BEGIN` и `ROLLBACK`, в выборке отсутствует — откат сработал. `PQntuples`/`PQnfields` — размер результата, `PQgetvalue` — ячейка строкой (для двоичного формата есть отдельный режим). Сервер для опыта — контейнер `postgres:16-alpine`, клиент — в соседнем контейнере той же сети Docker: `host=stm148-pg`.

148.6 Redis: ключи в памяти

Redis хранит всё в оперативной памяти и отвечает за микросекунды: счётчики, кэш, последние значения датчиков, очереди сообщений. Библиотека `hiredis` — один вызов `redisCommand` с форматом как у `printf`, ответ — `redisReply` с типом:

```
    redisReply *r = redisCommand(c, "SET sensor:temp %s", "21.5");
    printf("SET: %s\n", r->str); freeReplyObject(r);
```

```
SET: OK
GET: 21.5
INCR ×3: 3
LRANGE: 3 элементов: a b c
TTL token: 10 c
GET nope: (nil)
redis_version:7.4.10
```

`INCR` — атомарный счётчик, `RPUSH`/`LRANGE` — список (очередь), `SET … EX 10` — ключ исчезнет через 10 секунд, `GET` несуществующего — `REDIS_REPLY_NIL`. Ключи принято именовать через двоеточие: `sensor:temp`. Долговечность у Redis по умолчанию слабее — снимки на диск раз в минуты; для измерений, которые нельзя терять, он не замена SQLite, а кэш перед ней.

148.7 Что выбрать

Задача	База
журнал измерений на самом приборе, один процесс	SQLite
настольная программа, настройки, история	SQLite
несколько приборов пишут на сервер, отчёты, много клиентов	PostgreSQL
последние значения, счётчики, очередь между службами	Redis
миллиарды строк по времени	PostgreSQL с расширением для временных рядов

На микроконтроллере без ОС базы нет; ближайшее — журнал в Flash (раздел 11) и FatFS (раздел 42); SQLite там не помещается по памяти.

148.8 Грабли

Симптом	Причина
тысяча вставок — секунды	автокоммит на каждую; `BEGIN` … `COMMIT` пачкой
`no such column` / `column does not exist`	опечатка в SQL — текст ошибки называет столбец
запрос «вдруг» возвращает всё или удаляет таблицу	склейка строк; только параметры `?1`/`$1`
утечка памяти в `libpq`	не вызван `PQclear` на каждый `PGresult`
утечка в `hiredis`	не вызван `freeReplyObject`
`SQLITE_BUSY`	второй процесс держит базу; повторить или WAL-режим
база SQLite «испортилась» при выключении	файл на носителе без честного `fsync`; журнал по умолчанию `delete`
Redis потерял данные после перезагрузки	снимки раз в минуты; включить AOF или не хранить там незаменимое
`libpq-fe.h: No such file`	заголовки в `/usr/include/postgresql` — `-I` или `pg_config --includedir`

148.9 Итоги

- ACID; OLTP для прибора; факт хранится один раз.
- SQLite: `open`, `prepare`/`bind`/`step`/`finalize`; 11 000 строк — 380 КБ.
- Транзакция: 1000 автокоммитов — 4386 мс, 10 000 строк в одной — 9 мс.
- WAL: чтение не ждёт записи; с `synchronous=NORMAL` 1000 автокоммитов — около 15 мс, но последние транзакции при пропадании питания могут откатиться.
- Параметры, не склейка: инъекция `x' OR '1'='1` дала 0 строк.
- `libpq`: `PQconnectdb`, `PQexecParams` с `$1`, `PQclear`; `ROLLBACK` откатил.
- `hiredis`: `redisCommand` с форматом, `INCR`, списки, `EX`; кэш, не хранилище.

Дальше: раздел 149 — графика и игры: SDL2, OpenGL, игровой цикл.

149. Графика и игры на C: SDL2, игровой цикл, OpenGL

Платформы: · уровень: средний

Игра — та же программа реального времени, что и прошивка с дисплеем (раздел 22a): опросить ввод, пересчитать состояние, нарисовать кадр, и так шестьдесят раз в секунду. Отличие в масштабе: миллион пикселей вместо тысячи и видеокарта, которая рисует их за программу. Раздел — про два слоя: SDL2, который даёт окно, ввод, звук и простое рисование на любой системе, и OpenGL, который отдаёт рисование видеокарте через шейдеры. Обе программы прогнаны в `stm-sys:1` без экрана: SDL — на драйвере `dummy`, OpenGL — через `offscreen` и программный растеризатор Mesa; кадры сохранены в BMP и проверены по пикселям (`_verify/sys149/`).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
game loop	игровой цикл: ввод → обновление → кадр
fixed timestep	фиксированный шаг обновления
frame rate (FPS), frame time	частота и время кадра
renderer, surface, texture	отрисовщик, поверхность, текстура
event	событие (клавиша, мышь, закрытие окна)
GPU, graphics pipeline	видеопроцессор, графический конвейер
vertex, fragment	вершина, фрагмент (будущий пиксель)
shader (GLSL)	шейдер: программа для видеокарты
VAO, VBO	описание и буфер вершин
rasterization	растеризация: из треугольников в пиксели
software rasterizer (llvmpipe)	программная растеризация на процессоре
double buffering, vsync	двойная буферизация, синхронизация с развёрткой

149.1 Что такое игра с точки зрения программы

```
    while (SDL_GetTicks() - 0 < 1000 && frames < 100000) {  /* одна секунда игрового времени */
        SDL_Event e; while (SDL_PollEvent(&e)) if (e.type == SDL_QUIT) goto done;   /* 1. ввод */
        Uint32 now = SDL_GetTicks(); lag += now - prev; prev = now;
        while (lag >= STEP_MS) { update(&b, STEP_MS / 1000.0); lag -= STEP_MS; updates++; }   /* 2.
догнать физику */
        render(r, &b); frames++;                            /* 3. нарисовать */
        SDL_Delay(1);
    }
```

Три шага в цикле — и главный вопрос: от чего зависит движение. Если двигать мяч на постоянный шаг каждый кадр, скорость игры зависит от частоты кадров: на быстрой машине мяч летит быстрее. Если на время кадра — при долгом кадре мяч прыгает сквозь стенку. Решение — **фиксированный шаг**: физика считается порциями по 10 мс сколько раз нужно, чтобы догнать реальное время (`lag`), а рисуется столько кадров, сколько успевается:

```
SDL 2.26.5, видеодрайвер dummy
за 1 с: обновлений физики 99 (шаг 10 мс), кадров 921; мяч в (169, 139)
в кадре 256 жёлтых пикселей (мяч 16×16 = 256)
```

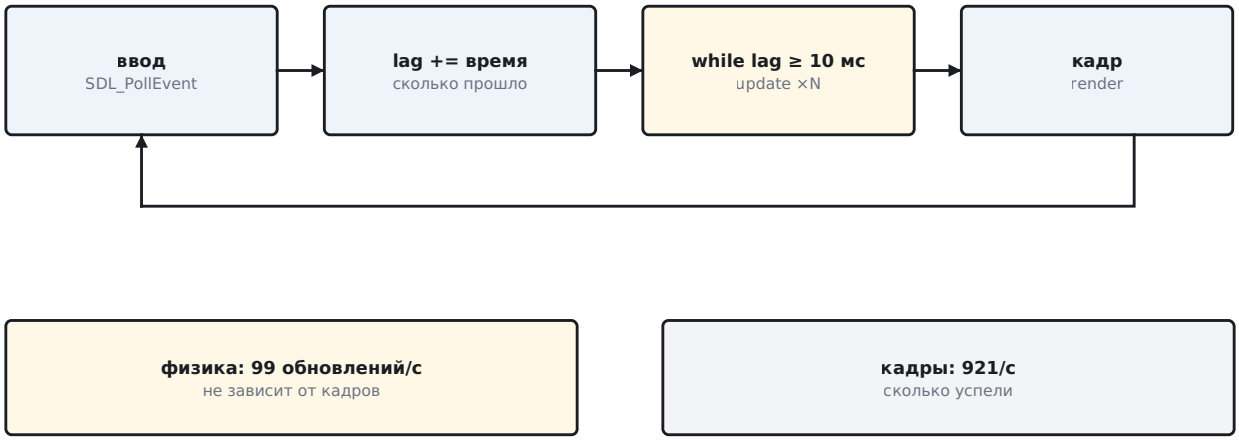
99 обновлений за секунду при 921 кадре: физика идёт своим темпом независимо от рисования, и на любой машине мяч за секунду пролетит те же 120 пикселей. `update` получает `dt` только от шага, а не от кадра:

```
static void update(struct ball *b, double dt)            /* физика — только от шага, не от кадра */
{
    b->x += b->vx * dt; b->y += b->vy * dt;
    if (b->x < 8 || b->x > W - 8) b->vx = -b->vx;
    if (b->y < 8 || b->y > H - 8) b->vy = -b->vy;
}
```

У фиксированного шага две ловушки. Первая — если `update` дольше шага (слабая машина, остановка в отладчике), `lag` растёт быстрее, чем цикл его разбирает: догонялка съедает весь процессор и не догоняет никогда. Поэтому `lag` ограничивают сверху — `if (lag > 250) lag = 250;` — и после паузы игра просто пропускает время. Вторая — при 921 кадре на 99 шагов физики девять-десять кадров подряд рисуют одно и то же положение, и на быстром экране движение подёргивается. Рисуют промежуточное: `x_prev + (x − x_prev) · lag / STEP_MS`, где `x_prev` — положение до последнего шага.

Тот же принцип — в прошивке: таймер даёт тик, обработка идёт по тику, а экран обновляется как успеет (раздел 22а).

Игровой цикл: фиксированный шаг



Мяч за секунду пролетает те же 120 пикселей на любой машине; OpenGL рисует треугольниками через шейдеры.

149.2 SDL2: окно, ввод, рисование

SDL прячет операционную систему: одно API для Windows, Linux, macOS, Android и консолей. `SDL_Init`, `SDL_CreateWindow`, `SDL_CreateRenderer` — и есть где рисовать; события — `SDL_PollEvent` в цикле; `SDL_GetTicks` — миллисекунды с запуска; `SDL_Delay` — уступить процессор.

```
static void render(SDL_Renderer *r, const struct ball *b)
{
    SDL_SetRenderDrawColor(r, 20, 30, 60, 255); SDL_RenderClear(r);
    SDL_Rect q = { (int)b->x - 8, (int)b->y - 8, 16, 16 };
    SDL_SetRenderDrawColor(r, 250, 200, 40, 255); SDL_RenderFillRect(r, &q);
    SDL_RenderPresent(r);
}
```

Кадр рисуется в скрытом буфере и показывается целиком (`SDL_RenderPresent`) — двойная буферизация, без мерцания. Без экрана SDL умеет драйвер `dummy` (в контейнере доступны `x11 wayland KMSDRM offscreen dummy evdev`): всё работает, кадр можно прочитать `SDL_RenderReadPixels` и сохранить `SDL_SaveBMP`. В кадре ровно 256 пикселей цвета мяча — 16 × 16, ни одним больше. Так игру проверяют автоматически, без человека у экрана.

Дополнения: `SDL_image` — PNG и JPEG, `SDL_ttf` — шрифты, `SDL_mixer` — звук, `SDL_net` — сокеты. На SDL стоят порты классических игр и эмуляторы; ей же пользуются как слоем под OpenGL и Vulkan.

149.3 OpenGL: конвейер и шейдеры

Видеокарта не рисует «мяч» — она рисует треугольники. Программа отдаёт вершины, видеокарта прогоняет их через конвейер: **вершинный шейдер** решает, где точка на экране; растеризатор превращает треугольник в фрагменты; **фрагментный шейдер** решает цвет каждого. Шейдеры — программы на GLSL, компилируются во время работы:

```
static const char *vs_src =
    "#version 330 core\n"
    "layout(location = 0) in vec2 pos;\n"                    /* вершинный шейдер: где точка */
    "void main() { gl_Position = vec4(pos, 0.0, 1.0); }\n";
static const char *fs_src =
    "#version 330 core\n"
    "out vec4 color;\n"                                      /* фрагментный шейдер: какого цвета
пиксель */
    "void main() { color = vec4(1.0, 0.8, 0.2, 1.0); }\n";
```

Вершины кладут в буфер видеокарты (VBO) и описывают их раскладку (VAO); одна команда рисует:

```
    float tri[] = { -0.5f, -0.5f, 0.5f, -0.5f, 0.0f, 0.5f };  /* три вершины в координатах −1…1 */
```

```
    glBufferData(GL_ARRAY_BUFFER, sizeof tri, tri, GL_STATIC_DRAW);   /* вершины — в память
видеокарты */
```

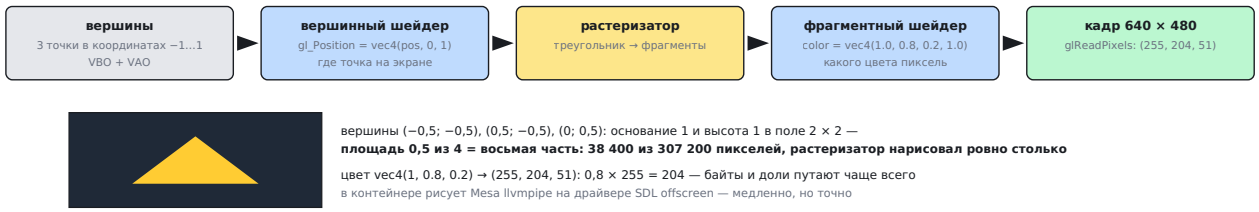
```
    glUseProgram(prog); glDrawArrays(GL_TRIANGLES, 0, 3);      /* конвейер: вершины → растеризация →
фрагменты */
```

Контекст OpenGL создаёт SDL (`SDL_GL_CreateContext`), функции OpenGL выше версии 1.1 подгружает GLEW. В контейнере нет видеокарты, но есть Mesa с программным растеризатором `llvmpipe`, и драйвер SDL `offscreen` даёт ему поверхность:

```
OpenGL 4.5 (Core Profile) Mesa 22.3.6, llvmpipe (LLVM 15.0.6, 256 bits)
треугольник: 38400 пикселей цвета (255,204,51) из 307200 (ожидается около 38400)
```

Кадр прочитан обратно `glReadPixels`: треугольник с вершинами (−0,5; −0,5), (0,5; −0,5), (0; 0,5) занимает ровно восьмую часть экрана `640 × 480` — 38 400 пикселей из 307 200, и растеризатор нарисовал ровно столько. Цвет `vec4(1.0, 0.8, 0.2)` стал `(255, 204, 51)`: 0,8 × 255 = 204.

ины → вершинный шейдер → растеризатор → фрагментный шейдер → кадр; треугольник — ровно 38 400 пиксе



Фиксированный конвейер (glBegin/glVertex) в современных профилях удалён: без шейдеров ничего не рисуется — чёрный экран в OpenGL 3.3+ обычно значит именно это.

Фиксированный конвейер старого OpenGL (`glBegin`/`glVertex`) в современных профилях удалён: без шейдеров ничего не рисуется. Сегодня рядом с OpenGL — Vulkan (ниже уровнем, больше кода) и Metal (Apple); для игры на C проще взять готовый движок или SDL с его отрисовщиком.

149.4 Игра целиком

Минимальный набор: цикл с фиксированным шагом, состояние игры в одной структуре, разбор ввода в события, отрисовка из состояния, звук через `SDL_mixer`, таблица рекордов в файле. Ошибки, повторяющиеся из проекта в проект: физика привязана к кадру; рисование внутри `update`; всё в `main` на две тысячи строк; `SDL_Delay(16)` вместо измерения времени (на медленной машине игра замедляется, на быстрой — жжёт процессор). Паттерны с именами: игровой цикл, компонент, машина состояний (меню → игра → пауза), объектный пул (раздел 72 — пул узлов) — те же, что в прошивке, и знакомые по разделу 146 таблицы функций.

149.5 Грабли

Симптом	Причина
игра быстрее на быстрой машине	шаг физики привязан к кадру — фиксированный шаг
мяч пролетает сквозь стенку	долгий кадр и один большой `dt` — несколько шагов по 10 мс
после паузы игра «замирает» и грузит процессор	`lag` без верхней границы: догонялка не догоняет
движение подёргивается при частых кадрах	рисуется последнее положение физики, а не промежуточное по `lag / STEP_MS`
100 % процессора без дела	нет `SDL_Delay` или vsync
окно «не отвечает»	`SDL_PollEvent` не вызывается каждый кадр
чёрный экран в OpenGL 3.3+	нет шейдеров: фиксированный конвейер удалён
`glGenVertexArrays` — «неопределённая ссылка» или падение	функции выше 1.1 без загрузчика (GLEW)
`SDL_GL_CreateContext: Invalid window`	драйвер `dummy` не умеет OpenGL — `offscreen`
цвет не тот	`vec4(1.0, 0.8, 0.2)` → `(255, 204, 51)`; байты и доли путают
в контейнере нет видеокарты	Mesa `llvmpipe`: медленно, но точно — годится для проверок

149.6 Итоги

- Игровой цикл: ввод → обновление фиксированным шагом → кадр; 99 обновлений и 921 кадр за секунду, движение не зависит от кадров.
- SDL2: окно, события, отрисовщик, `dummy` без экрана; кадр проверен по пикселям (256 = 16 × 16).
- OpenGL: вершины → вершинный шейдер → растеризация → фрагментный шейдер; VAO/VBO; треугольник — ровно 38 400 пикселей из 307 200.
- Без видеокарты — Mesa `llvmpipe` через SDL `offscreen`.

Часть XVII закрыта.

Дальше: раздел 150 «ESP32 как платформа: чип, модуль, память, выводы, загрузка».

XVIII. ESP32: второй микроконтроллер

150. ESP32 как платформа: чип, модуль, память, выводы, загрузка

Платформы: ESP32 · уровень: базовый

Вся книга до этой части — про STM32. Часть XVIII — про второй микроконтроллер, с которым сталкивается каждый, кто делает устройства с Wi-Fi и Bluetooth: ESP32. Это не «ещё одна серия», а другой мир: два ядра не той архитектуры, программа во внешней флеш-памяти через кэш, радио на кристалле, своя операционная система в комплекте и своя система сборки. Здесь всё, что в предыдущих частях было про регистры и HAL, придётся выучить заново — но принципы те же, и раздел показывает, где именно они совпадают, а где нет.

Платы для опытов нет, и она не нужна: ESP-IDF поставляется вместе с эмулятором QEMU для ESP32. Каждая программа этой части собирается настоящим компилятором Espressif и запускается в эмуляторе в контейнере `espressif/idf:v5.4.1`; числа в тексте — из этих прогонов и из заголовков самой ESP-IDF (`_verify/esp150/`). Что эмулятор не умеет — радио, АЦП, сон, — проверяется сборкой, расчётом или моделью, и это сказано явно.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
SoC (system on chip)	система на кристалле: ядра, память, радио и периферия в одном корпусе
module (ESP32-WROOM-32)	модуль: чип, флеш-память, кварц и антенна на одной платке с экраном
development kit (DevKit)	отладочная плата: модуль плюс USB-UART, стабилизатор и кнопки
Xtensa LX6, dual core	архитектура ядер и два ядра: PRO_CPU и APP_CPU
IRAM, DRAM	внутреннее ОЗУ команд и данных
IROM, DROM	окна кэша, через которые виден код и константы во флеш-памяти
RTC fast / slow memory	память малопотребляющего домена, живёт в глубоком сне
strapping pins	выводы, уровень которых при сбросе задаёт режим загрузки
eFuse	однократно программируемые биты: ревизия, MAC, защита
first / second stage bootloader	загрузчик в ПЗУ чипа и загрузчик ESP-IDF во флеш
partition table	таблица разделов флеш-памяти
app image, segment	образ приложения и его сегменты по областям памяти
chip revision	ревизия кристалла (v0.0 … v3.x)

150.1 Чип, модуль, плата

ESP32 продаётся в трёх видах, и путать их нельзя. **Чип** — корпус QFN с двумя ядрами Xtensa LX6, ОЗУ, радио и периферией, но без флеш-памяти: программа хранится снаружи, в микросхеме SPI-флеш. **Модуль** ESP32-WROOM-32 — чип, флеш-память на 4 МБ, кварц 40 МГц и печатная антенна под металлическим экраном; это то, что ставят на плату изделия. **Отладоч-**

ная плата (DevKit) — модуль плюс мост USB-UART, стабилизатор 3,3 В, кнопки EN и BOOT и штыревые разъёмы; с неё начинают.

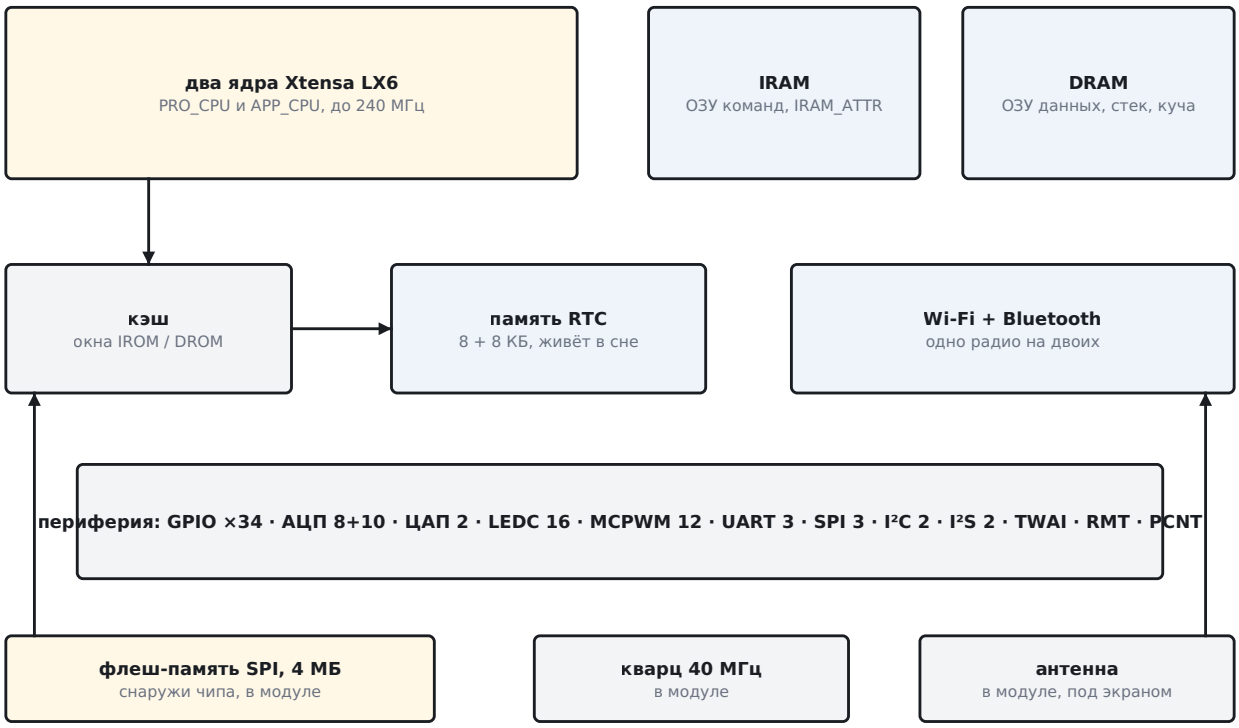
Программа узнаёт, на чём работает, через `esp_chip_info`:

```
    esp_chip_info(&ci);
    esp_flash_get_size(NULL, &flash);
    printf("chip: model %d, cores %d, revision v%d.%d, wifi %d, bt %d, ble %d\n", ci.model, ci.cores,
           ci.revision / 100, ci.revision % 100, !!(ci.features & CHIP_FEATURE_WIFI_BGN),
           !!(ci.features & CHIP_FEATURE_BT), !!(ci.features & CHIP_FEATURE_BLE));
```

```
chip: model 1, cores 2, revision v0.0, wifi 1, bt 1, ble 1
flash: 2048 KiB, cpu: 160 MHz
```

Модель 1 — `CHIP_ESP32` (у S2 — 2, у S3 — 9, у C3 — 5, у C6 — 13: семейство большое и неоднородное, эта часть — про классический ESP32). Ревизия v0.0 — потому что это эмулятор; у настоящих чипов v1.0 и v3.x, и ревизию читают из eFuse. Размер флеш-памяти — тот, что записан в заголовок образа при сборке, а не тот, что на модуле: по умолчанию ESP-IDF пишет 2 МБ, и на модуле с 4 МБ половина остаётся невидимой, пока не поправить `menuconfig`. Частота ядра по умолчанию 160 МГц, предел — 240.

ESP32: что внутри чипа и что снаружи



150.2 Сколько чего: числа из заголовков

Все возможности чипа ESP-IDF описывает в одном заголовке `soc_caps.h`, и цифры лучше брать оттуда, а не из памяти:

Что	Сколько	Заголовок
ядра	2	`SOC_CPU_CORES_NUM`
номера GPIO	0–39, из них нет 24, 28–31; 34–39 только вход; GPIO20 выведен не у всех корпусов	`SOC_GPIO_VALID_*_MASK`

Что	Сколько	Заголовок
АЦП	2 блока: 8 + 10 каналов	`SOC_ADC_CHANNEL_NUM`
ЦАП	2 канала по 8 бит	`SOC_DAC_CHAN_NUM`, `SOC_DAC_RESOLUTION`
ШИМ LEDC	8 каналов в каждом из двух режимов, таймер до 20 бит	`SOC_LEDC_*`
ШИМ MCPWM	2 блока × 3 оператора × 2 генератора	`SOC_MCPWM_*`
таймеры	2 группы × 2, счётчик 64 бита	`SOC_TIMER_GROUP_*`
UART / SPI / I²C / I²S	3 / 3 / 2 / 2	`SOC_*_NUM`
TWAI (CAN)	1	`SOC_TWAI_CONTROLLER_NUM`
RMT / PCNT	по 8 каналов	`SOC_RMT_*`, `SOC_PCNT_*`
сенсорные входы	10	`SOC_TOUCH_SENSOR_NUM`
Wi-Fi, Bluetooth, Ethernet MAC, SD-хост, ULP	есть	`SOC_*_SUPPORTED`

Из трёх SPI для своих устройств свободны два — `SPI2_HOST` и `SPI3_HOST` (у ESP32 их старые имена `HSPI_HOST` и `VSPI_HOST`). Третий, SPI1, работает с флеш-памятью программы: её выводы 6–11 в заголовке `spi_pins.h` названы `MSPI_IOMUX_PIN_NUM_*`, и трогать их на модуле нельзя — на них сидит программа. Из АЦП второй блок не работает, пока включён Wi-Fi (раздел 154).

По маскам заголовка существуют 35 номеров, из них 29 с выходом. GPIO20 среди них, но выведен он только у части корпусов, например ESP32-PICO-V3; у обычного чипа и модуля WROOM-32 его нет. Так что «40 GPIO» в рекламе превращаются в 34 вывода, из них 28 с выходом, и ещё шесть из них заняты флеш-памятью.

150.3 Память: где что лежит

У STM32 программа лежит во внутренней флеш-памяти и выполняется прямо из неё. У ESP32 флеш-память внешняя, и ядро её напрямую не видит: код и константы читаются через **кэш**, а адреса `0x400D…` и `0x3F40…` — это окна, в которые кэш подставляет содержимое флеш-памяти. Всё, что должно работать быстро или пока кэш выключен, кладут во внутреннее ОЗУ атрибутом `IRAM_ATTR`. Кэш выключается на время записи флеш-памяти, и обычные обработчики прерываний в это время просто ждут. Работают только зарегистрированные с флагом `ESP_INTR_FLAG_IRAM` — и всё, что такой обработчик вызывает и читает, обязано лежать в IRAM и DRAM (`IRAM_ATTR`, `DRAM_ATTR`). Программа этого раздела печатает адрес каждого своего объекта и по границам из `soc.h` называет область:

```
static const char rodata_text[] = "константа";        /* .rodata — во флеше, читается через кэш */
static int data_var = 42;                             /* .data — во внутреннем ОЗУ данных */
static int bss_var;                                   /* .bss — там же, обнуляется при старте */
RTC_DATA_ATTR static int rtc_var = 7;                 /* медленная память RTC */

static IRAM_ATTR int in_iram(int x) { return x + 1; } /* код во внутреннем ОЗУ команд */
static int in_flash(int x) { return x + 2; }          /* код во флеше через кэш */
```

```
regions: DROM 0x3f400000-0x3f800000 IROM 0x400d0000-0x40400000 IRAM 0x40080000-0x400aa000 DRAM
0x3ffae000-0x40000000 RTC 0x50000000-0x50002000
константа 0x3f407aac  DROM: флеш, данные
data_var           0x3ffb0308  DRAM: ОЗУ данных
bss_var            0x3ffb2990  DRAM: ОЗУ данных
rtc_var            0x50000000  RTC: медленная память
in_iram()          0x40084474  IRAM: ОЗУ команд
in_flash()         0x400e232c  IROM: флеш, код
локальная 0x3ffb3e50  DRAM: ОЗУ данных
malloc(1000)       0x3ffb4b4c  DRAM: ОЗУ данных
```

Область	Адреса	Что там
DROM	0x3F40_0000 – 0x3F80_0000	окно кэша: константы из флеш-памяти (`.rodata`)
DRAM	0x3FFA_E000 – 0x4000_0000	внутреннее ОЗУ данных: `.data`, `.bss`, стек, куча
IRAM	0x4008_0000 – 0x400A_A000	внутреннее ОЗУ команд: `IRAM_ATTR`, обработчики
IROM	0x400D_0000 – 0x4040_0000	окно кэша: код из флеш-памяти
RTC fast	0x3FF8_0000 – 0x3FF8_2000 (8 КБ)	код и данные для пробуждения, только ядро PRO
RTC slow	0x5000_0000 – 0x5000_2000 (8 КБ)	`RTC_DATA_ATTR`, программа ULP

Куча — тоже внутреннее ОЗУ, и её размер программа видит сама:

```
heap: free 305420, internal 383172, largest block 172032
```

Свободно 305 КБ обычной кучи, а «внутренней» — 383 КБ: разница в 78 КБ — это остаток ОЗУ команд, который выдаётся только под запросы с `MALLOC_CAP_32BIT`, потому что по байтам туда обращаться нельзя. Самый большой цельный кусок — 172 КБ: ОЗУ данных состоит из нескольких банков, и один `malloc` на 300 КБ не пройдёт даже при 305 КБ свободных. Внешнего ОЗУ (PSRAM) у WROOM-32 нет — оно есть у модулей WROVER.

150.4 Образ приложения: сегменты

Компоновщик раскладывает программу по областям, и `esptool.py image_info` показывает, что получилось:

```
Entry point: 0x400811b4
Segments: 7
0  0x09a2c  0x3f400020  0x00000018  DROM
1  0x0001c  0x3ff80000  0x00009a4c  RTC_DRAM
2  0x022cc  0x3ffb0000  0x00009a70  BYTE_ACCESSIBLE, DRAM
3  0x042cc  0x40080000  0x0000bd44  IRAM
4  0x136bc  0x400d0020  0x00010018  IROM
5  0x089fc  0x400842cc  0x000236dc  IRAM
6  0x00004  0x50000000  0x0002c0e0  RTC_DATA
```

Сегменты DROM и IROM не копируются никуда: они лежат во флеш-памяти на своём месте, а кэш отображает их по адресам `0x3F40…` и `0x400D…`, и поэтому в образе они выровнены так, чтобы смещение во флеш-памяти совпадало со смещением в окне. Сегменты DRAM и IRAM загрузчик копирует из флеш-памяти в ОЗУ при старте — это те 8,9 и 17 + 35 КБ, что занимают `.data` и код с `IRAM_ATTR`. Сегмент RTC_DATA из четырёх байт — наша переменная `rtc_var`. Точка входа `0x400811b4` — в IRAM: старт должен работать до того, как кэш настроен. Итоговый размер:

```
| Flash Code            |        79546 |     2.38 |        3262758 |       3342304 |
| IRAM                  |        52423 |     40.0 |          78649 |        131072 |
| Flash Data            |        39468 |     0.94 |        4154804 |       4194272 |
| DRAM                  |        11148 |     6.17 |         169588 |        180736 |
```

Пустая программа с одной печатью занимает 40 % ОЗУ команд — это обработчики, драйвер флеш-памяти и ядро FreeRTOS, которым нельзя жить в кэше. Это главное отличие от STM32: не флеш, а IRAM — первый ресурс, который кончается.

150.5 Загрузка: ПЗУ, загрузчик, разделы

Старт идёт в три шага. **Первый загрузчик** — в ПЗУ чипа, его не изменить: по уровням strapping-выводов он решает, грузить программу из флеш-памяти или ждать прошивку по UART, и печатает в консоль строку вида `rst:0x1 (POWERON_RESET),boot:0x12 (SPI_FAST_FLASH_BOOT)`, где `boot` — как раз считанные выводы. Главный из них — GPIO0: низкий уровень при сбросе означает «режим прошивки», и кнопка BOOT на плате замыкает его на землю; на DevKit мост USB-UART дёргает EN и GPIO0 сам, поэтому `idf.py flash` не требует кнопок. Остальные strapping-выводы (2, 5, 12, 15) задают напряжение флеш-памяти и вывод отладочного журнала — на них при сбросе не должно висеть ничего, что тянет уровень.

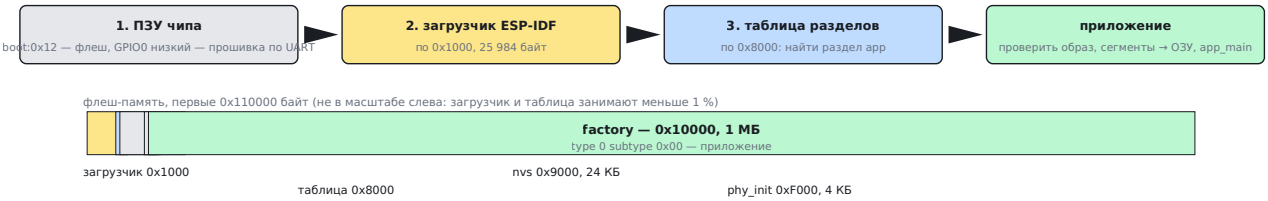
Второй загрузчик — программа ESP-IDF по смещению `0x1000`, 25 984 байта в этой сборке. Он читает **таблицу разделов** по смещению `0x8000`, находит раздел приложения, проверяет его образ и переносит сегменты в ОЗУ. Таблица по умолчанию — три раздела:

```
nvs,data,nvs,0x9000,24K,
phy_init,data,phy,0xf000,4K,
factory,app,factory,0x10000,1M,
```

`nvs` — хранилище настроек (раздел 155), `phy_init` — калибровка радио, `factory` — приложение с `0x10000` размером 1 МБ. Программа видит ту же таблицу через `esp_partition_find`:

```
part nvs       type 1 subtype 0x02 offset 0x009000 size 0x006000
part phy_init  type 1 subtype 0x01 offset 0x00f000 size 0x001000
part factory   type 0 subtype 0x00 offset 0x010000 size 0x100000
```

SP32: ПЗУ смотрит strapping-выводы, загрузчик по 0x1000 читает таблицу разделов по 0x8000 и грузит factory



nvs — хранилище настроек (155), phy_init — калибровка радио, factory — приложение; для обновления по воздуху таблицу меняют на две области app (159).

Кнопка BOOT замыкает GPIO0 на землю — «режим прошивки»; на DevKit мост USB-UART дёргает EN и GPIO0 сам, поэтому idf.py flash кнопок не требует. Strapping-выводы 2, 5, 12, 15 задают напряжение флеш и отладочный журнал — при сбросе на них не должно висеть ничего, что тянет уровень.

Для обновления по воздуху таблицу меняют на две области приложения — об этом дальше в этой части. Значения по умолчанию, с которыми собирается любой проект:

Параметр	По умолчанию
частота ядра	160 МГц
тик FreeRTOS	100 Гц
стек задачи `app_main`	3584 байта
сторож задач (TWDT)	5 с
сторож прерываний	300 мс
порог просадки питания (brownout)	2,43 В

Параметр	По умолчанию
консоль	UART0, 115 200 бод
размер флеш-памяти в заголовке	2 МБ

Наша задача `app_main` работает на ядре 0 с приоритетом 1, и из 3584 байт стека к концу программы свободно 2064 — печать с `%p` и разбор разделов стоили полутора килобайт.

150.6 Что переносится с STM32, а что нет

Понятие	STM32	ESP32
ядро	Cortex-M, одно	Xtensa LX6, два (PRO и APP)
программа	внутренняя флеш, XIP	внешняя флеш через кэш; горячее — в IRAM
ОЗУ	одно SRAM (плюс CCM)	DRAM 328 КБ + IRAM + RTC; куча по банкам
HAL	CMSIS + HAL/LL, любой RTOS	ESP-IDF с FreeRTOS внутри, без ОС не бывает
сборка	Keil, CubeIDE, Makefile	CMake через `idf.py`, `menuconfig`
прошивка	ST-Link, SWD	UART через ПЗУ-загрузчик, `esptool`; JTAG отдельно
настройки	своя область флеш, EEPROM снаружи	NVS в таблице разделов
радио	внешний модуль	Wi-Fi и Bluetooth на кристалле
сон	Stop, Standby, резервный домен	light/deep sleep, память RTC, сопроцессор ULP
отладка без платы	Renode, QEMU для Cortex-M	QEMU от Espressif в комплекте с ESP-IDF

Общее — всё, что было в частях I–IX про схемотехнику, интерфейсы, датчики и питание: I²C остаётся I²C, а закон Ома — законом Ома. Меняются регистры, API и ограничения выводов.

150.7 Грабли

Симптом	Причина
модуль на 4 МБ, а программа видит 2	размер флеш-памяти в `menuconfig` по умолчанию 2 МБ — задать 4
`Guru Meditation (Cache disabled but cached memory region accessed)` при записи в NVS или обновлении	обработчик с флагом `ESP_INTR_FLAG_IRAM` зовёт функцию без `IRAM_ATTR` или читает константу без `DRAM_ATTR`, а кэш на время записи выключен; обычные обработчики в это время просто ждут
`malloc` на 200 КБ возвращает `NULL` при 300 КБ свободных	куча из банков, самый большой цельный — 172 КБ
«GPIO 6…11 не работают»	это флеш-память модуля
GPIO 34–39 не переключаются в выход	только входы, и без подтяжек
плата не стартует с подключённым датчиком	датчик тянет strapping-вывод (0, 2, 5, 12, 15) при сбросе
	GPIO0 в нуле при сбросе — кнопка BOOT или внешняя подтяжка

Симптом	Причина
`boot:0x…` и бесконечный `waiting for download`	
перезагрузки при включении Wi-Fi	просадка ниже 2,43 В: слабый стабилизатор или кабель
ревизия чипа в логе v0.0	эмулятор; у настоящего — из eFuse

150.8 Итоги

- Чип без флеш-памяти, модуль WROOM-32 с 4 МБ и антенной, DevKit с USB-UART и кнопками.
- Два ядра Xtensa LX6, 160 МГц по умолчанию; код и константы во внешней флеш-памяти через окна кэша IROM/DROM, горячий код — в IRAM.
- `soc_caps.h`: 35 номеров GPIO, 29 с выходом; у WROOM-32 нет GPIO20 — 34 вывода, 28 с выходом, 6 заняты флеш-памятью; АЦП 8 + 10, ЦАП 2 × 8 бит, LEDC 8 + 8, MCPWM 12, UART 3, SPI 3, I²C 2, I²S 2, TWAI 1.
- Куча 305 КБ, самый большой кусок 172 КБ; пустая программа — 40 % IRAM.
- Загрузка: ПЗУ по strapping (GPIO0) → загрузчик ESP-IDF с `0x1000` → таблица разделов с `0x8000` → приложение с `0x10000`; 7 сегментов образа.
- По умолчанию: тик 100 Гц, TWDT 5 с, стек `app_main` 3584, brownout 2,43 В.

Дальше: раздел 151 — ESP-IDF и инструменты: `idf.py`, `menuconfig`, компоненты, `esptool`, эмулятор.

151. ESP-IDF и инструменты: idf.py, компоненты, Kconfig, разделы, esptool, QEMU, Arduino

Платформы: ESP32 · уровень: базовый

Для STM32 есть выбор: Keil, CubeIDE, Makefile, PlatformIO — и любой из них лишь оболочка над компилятором. Для ESP32 выбор другого рода: либо **ESP-IDF** — фирменная среда Espressif, где сборка, конфигурация, прошивка и монитор собраны в одну команду `idf.py`, либо **Arduino-ESP32**, которая сама построена поверх ESP-IDF. Раздел разбирает первую по косточкам на проекте из двух компонентов и показывает, что в сборке лежит где. Всё — в контейнере `espressif/idf:v5.4.1` (`_verify/esp151/`), запуск — в эмуляторе QEMU из той же поставки.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ESP-IDF (IoT Development Framework)	среда разработки Espressif: библиотеки, FreeRTOS, сборка
idf.py	единая команда: сборка, конфигурация, прошивка, монитор
component	компонент: каталог с `CMakeLists.txt`, библиотека проекта
Kconfig, menuconfig, sdkconfig	описание параметров, меню для их выбора, файл с выбором
sdkconfig.defaults	значения по умолчанию для проекта, лежат в git
target	целевой чип: esp32, esp32s3, esp32c3 …
partition table (CSV)	таблица разделов флеш-памяти в текстовом виде
flash_args	адреса и файлы для прошивки
esptool	утилита прошивки и разбора образов по UART
monitor	терминал с раскраской журнала и расшифровкой адресов
ESP_LOGI / LOGW / LOGE / LOGD	журнал по уровням с меткой времени и тегом
Arduino core for ESP32	ядро Arduino поверх ESP-IDF

151.1 Проект: три файла и два компонента

Минимальный проект ESP-IDF — каталог с `CMakeLists.txt` из трёх строк и папкой `main`:

```
cmake_minimum_required(VERSION 3.16)
include($ENV{IDF_PATH}/tools/cmake/project.cmake)
project(hello151)
```

`main` — это компонент, и в нём свой `CMakeLists.txt` с одной командой:

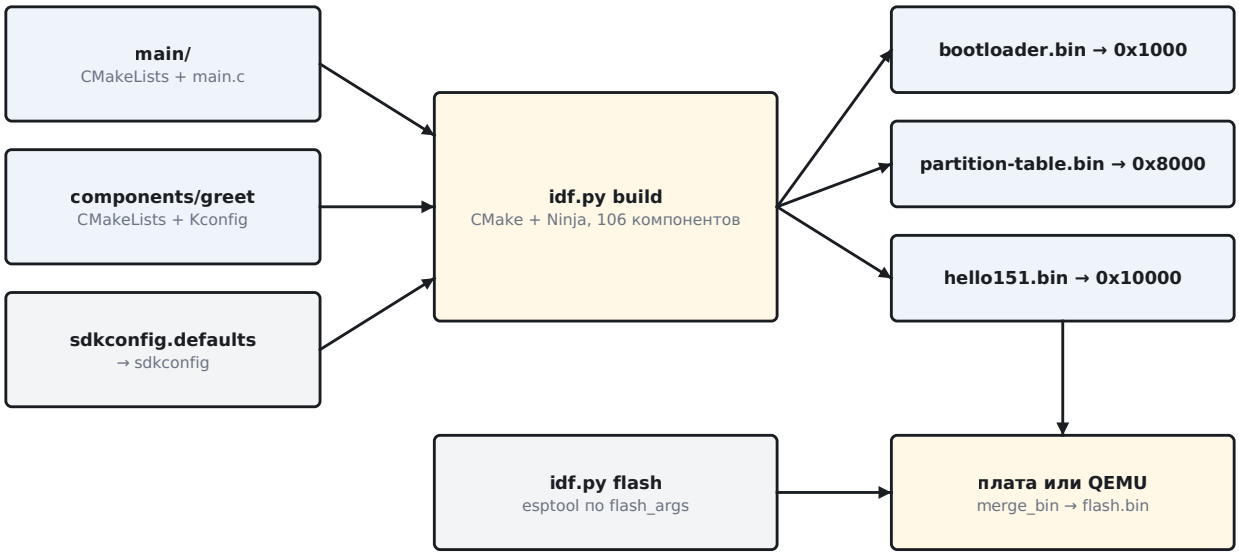
```
idf_component_register(SRCS "main.c" INCLUDE_DIRS "." REQUIRES greet spi_flash)
```

Всё в ESP-IDF — компоненты: FreeRTOS, драйверы, Wi-Fi, наш код. Свой компонент кладут в `components/имя` с таким же `CMakeLists.txt`; здесь это `greet` с одной функцией:

```
void greet(const char *who)
{
    for (int i = 1; i <= CONFIG_GREET_TIMES; i++)
        printf("привет, %s (%d из %d)\n", who, i, CONFIG_GREET_TIMES);
}
```

`REQUIRES` перечисляет, от кого зависит компонент. У `main` есть поблажка: пока `REQUIRES` не написан, ему видны заголовки всех компонентов сборки. Стоит написать `REQUIRES` хотя бы с одним именем — видны только перечисленные и базовые, вроде `freertos` и `log`. Поэтому без `spi_flash` в списке заголовок `esp_flash.h` не найдётся. В сборке этого проекта участвуют 106 компонентов — почти все из самой ESP-IDF.

ESP-IDF: от компонентов до флеш-памяти



151.2 Kconfig: параметры без `#define`

Параметр компонента объявляют в файле `Kconfig` рядом с ним:

```
    config GREET_TIMES
        int "How many times to greet"
        range 1 10
        default 3
```

После этого он появляется в меню `idf.py menuconfig` и в коде как `CONFIG_GREET_TIMES` из `sdkconfig.h`. Выбор пользователя хранится в файле `sdkconfig`, который в git не кладут; в git кладут `sdkconfig.defaults` — только отличия от значений по умолчанию:

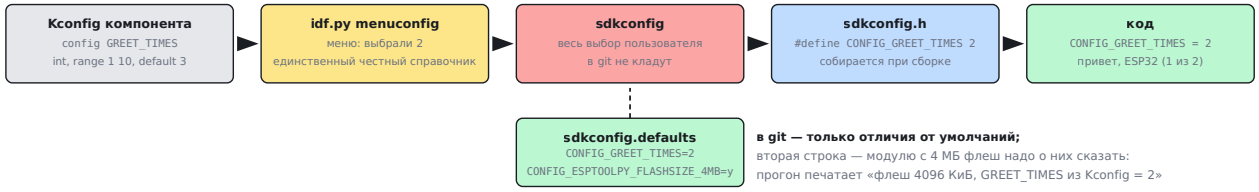
```
CONFIG_GREET_TIMES=2
CONFIG_ESPTOOLPY_FLASHSIZE_4MB=y
```

Вторая строка — та самая правка из раздела 150: модулю с 4 МБ флеш-памяти нужно сказать о них. Программа подтверждает и то и другое:

```
I (1512) hello151: старт, флеш 4096 КиБ, GREET_TIMES из Kconfig = 2
привет, ESP32 (1 из 2)
привет, ESP32 (2 из 2)
W (1512) hello151: предупреждение печатается жёлтым, ошибка — красным
E (1512) hello151: ошибка ради примера
```

Так же, через `Kconfig`, настраивается вся ESP-IDF: частота ядра, тик, размер стеков, стек Wi-Fi — тысячи параметров, и `menuconfig` их единственный честный справочник.

fig → menuconfig → sdkconfig (не в git) → sdkconfig.h → CONFIG_GREET_TIMES в коде; в git — только sdkconfig.def



Грабля: sdkconfig уже создан и старше — menuconfig показывает его, а не sdkconfig.defaults; чтобы defaults применились, sdkconfig удаляют.

Так же настраивается вся ESP-IDF: частота ядра, тик, размеры стеков, стек Wi-Fi — тысячи параметров через один menuconfig.

151.3 Журнал: ESP_LOG

`printf` работает, но у ESP-IDF есть свой журнал с уровнями:

```
    ESP_LOGI(TAG, "старт, флеш %lu КиБ, GREET_TIMES из Kconfig = %d", (unsigned long)(flash / 1024),
CONFIG_GREET_TIMES);
    greet("ESP32");
    ESP_LOGW(TAG, "предупреждение печатается жёлтым, ошибка — красным");
    ESP_LOGE(TAG, "ошибка ради примера");
    ESP_LOGD(TAG, "отладка: по умолчанию не печатается");
```

Буква уровня, время в миллисекундах от старта, тег — и `idf.py monitor` раскрашивает строки по уровню. Уровень по умолчанию — 3 (`INFO`, `CONFIG_LOG_DEFAULT_LEVEL=3`), поэтому `ESP_LOGD` в выводе нет: строка не просто не печатается, она вырезана при компиляции вместе со своей строкой формата. Отладочный вывод для всего проекта включают в `menuconfig` («Default log verbosity»). Чтобы включать отладку одного тега во время работы, там же поднимают «Maximum log verbosity» (`CONFIG_LOG_MAXIMUM_LEVEL_DEBUG`), а уровень по умолчанию оставляют INFO: тогда строки `ESP_LOGD` остаются в прошивке, но молчат, пока `esp_log_level_set(TAG, ESP_LOG_DEBUG)` не откроет их для нужного тега.

151.4 Что делает idf.py

```
all app bootloader clean erase-flash flash fullclean gdb menuconfig monitor openocd partition-table
qemu reconfigure set-target size size-components size-files
```

`set-target esp32` создаёт `sdkconfig` под чип; `build` (он же `all`) вызывает CMake и Ninja; `flash` зовёт `esptool`, `monitor` открывает терминал, `flash monitor` — оба подряд. `size` и `size-components` — куда ушла память:

```
| libc.a                  |      43459 |  576 |  316 |   260 |     0 |     0 |        0 |      40035
| 40035 |       2848 |    2848 |        0 |        0 |           0 |        0 |                0 |
| libesp_app_format.a     |      26262 |   10 |   10 |     0 |     0 |     0 |        0 |        417
|   417 |      25835 |   25579 |      256 |        0 |           0 |        0 |                0 |
| libfreertos.a           |      18076 | 3841 |  741 |  3100 | 12915 | 12915 |        0 |        364
|   364 |        956 |     956 |        0 |        0 |           0 |        0 |                0 |
```

Первый столбец — всего байт: библиотека C 43 КБ, описание приложения с хэшем сертификатов 26 КБ, FreeRTOS 18 КБ, из которых 12,9 КБ — в IRAM. Так находят, кто съел ОЗУ команд. `qemu` запускает эмулятор, `gdb` и `openocd` — отладку.

Версии в поставке 5.4.1: компилятор `xtensa-esp-elf-gcc` 14.2.0, `esptool` 4.8.1, CMake 3.30.2, Ninja 1.11.1, QEMU 9.0.0 сборки Espressif. Примеров в каталоге `examples` — 360, из них периферия 105, Bluetooth 102, система 62, протоколы 43, хранение 23, Wi-Fi 21.

151.5 Что лежит в build и как это прошивается

После сборки в `build/` — `hello151.bin`, `bootloader/bootloader.bin`, `partition_table/partition-table.bin` и файл `flash_args`, который `idf.py flash` отдаёт `esptool`:

```
--flash_mode dio --flash_freq 40m --flash_size 4MB
0x1000 bootloader/bootloader.bin
0x10000 hello151.bin
0x8000 partition_table/partition-table.bin
```

Три образа по трём адресам — ровно та схема загрузки из раздела 150. Сам `esptool` умеет и обратное: `image_info` разбирает образ по сегментам, `merge_bin` склеивает все три в один файл флеш-памяти — именно так собирается образ для QEMU. Загрузчик в эмуляторе делает то же, что на плате, и рассказывает об этом:

```
boot: ESP-IDF v5.4.1 2nd stage bootloader
boot: Partition Table:
boot:  2 factory          factory app      00 00 00010000 00100000
esp_image: segment 0: paddr=00010020 vaddr=3f400020 size=0984ch ( 38988) map
esp_image: segment 3: paddr=0001bb6c vaddr=40080000 size=044ach ( 17580) load
boot: Loaded app from partition at offset 0x10000
cpu_start: cpu freq: 160000000 Hz
app_init: Project name:     hello151
app_init: ESP-IDF:          v5.4.1
```

`map` — сегмент остаётся во флеш-памяти и отображается кэшем; `load` — копируется в ОЗУ по `vaddr`. Образ приложения этой сборки — 179 144 байта, из 1 МБ раздела занято 17 %.

151.6 Таблица разделов своя

Таблицу задают файлом CSV (`partitions.csv` в проекте плюс `CONFIG_PARTITION_TABLE_CUSTOM`). Готовая таблица «приложение и две области OTA» из поставки:

```
nvs,data,nvs,0x9000,16K,
otadata,data,ota,0xd000,8K,
phy_init,data,phy,0xf000,4K,
factory,app,factory,0x10000,1M,
ota_0,app,ota_0,0x110000,1M,
ota_1,app,ota_1,0x210000,1M,
```

`gen_esp32part.py` переводит CSV в двоичный вид (3072 байта — таблица с контрольной суммой, дополненная до 4 КБ раздела) и обратно, так что таблицу с чужой платы можно прочитать

`esptool` по смещению `0x8000` и расшифровать. Три приложения по мегабайту требуют 4 МБ флеш-памяти — ещё одна причина строки `FLASHSIZE_4MB` в `sdkconfig.defaults`.

151.7 Arduino-ESP32 и PlatformIO

Ядро Arduino для ESP32 — компонент ESP-IDF: `setup()`/`loop()` работают внутри задачи FreeRTOS, а `Serial`, `Wire` и `SPI` зовут драйверы ESP-IDF. Цена удобства — потеря `menuconfig` (ядро собрано с одним `sdkconfig` на всех) и разрыв между версиями. Одна и та же функция в ядре 2.0.17 и 3.2.0:

```
2.0.17: hw_timer_t * timerBegin(uint8_t timer, uint16_t divider, bool countUp);
3.2.0: hw_timer_t *timerBegin(uint32_t frequency);
```

Код с номером таймера и делителем на ядре 3.x не собирается, и таких мест в переходе на 3.0 много: таймеры, LEDC, АЦП. Примеры из интернета чаще всего написаны под 2.x. PlatformIO с платформой `espressif32` ставит любое из двух ядер или чистую ESP-IDF; сборка в контейнере без графики — как в разделе 115.

151.8 Грабли

Симптом	Причина
`fatal error: esp_flash.h: No such file`	у `main` написан `REQUIRES` — теперь зависимости только явные
`menuconfig` показал не то, что в `sdkconfig.defaults`	`sdkconfig` уже создан: значения по умолчанию берутся только для параметров, которых в нём нет; удалить `sdkconfig` (`fullclean` его не трогает) и собрать заново
`ESP_LOGD` молчит, даже после `esp_log_level_set`	уровень по умолчанию INFO; отладка вырезана при сборке — поднять «Maximum log verbosity»
`set-target` отказывается чистить `build`	недособранный каталог; удалить `build` руками
образ собран под 2 МБ, модуль на 4	`CONFIG_ESPTOOLPY_FLASHSIZE_4MB=y`
`idf.py flash` пишет три файла, а не один	так и должно быть: загрузчик, таблица, приложение по своим адресам
скетч с `timerBegin(0, 80, true)` не собирается	ядро Arduino 3.x: `timerBegin(частота)`
таблица разделов не влезла	3 × 1 МБ приложений — только с 4 МБ флеш-памяти
сборка в контейнере на томе Windows «не видит» правку	грубые метки времени; копировать исходники в контейнер

151.9 Итоги

- Проект — `CMakeLists.txt` из трёх строк и компоненты; свой компонент — каталог с `idf_component_register`; в сборке 106 компонентов.
- `Kconfig` → `menuconfig` → `sdkconfig`; в git — `sdkconfig.defaults`; `GREET_TIMES` по умолчанию 3, в проекте 2.
- `ESP_LOGx`: уровень, миллисекунды, тег; по умолчанию INFO, отладка вырезана.

- `idf.py set-target build flash monitor size qemu`; `flash_args`: `0x1000`, `0x8000`, `0x10000`; образ 179 144 байта.
- Таблица разделов — CSV; две области OTA: `0x110000` и `0x210000`.
- Arduino-ESP32 — компонент поверх ESP-IDF; ядра 2.x и 3.x несовместимы по API.

Дальше: раздел 152 — FreeRTOS на двух ядрах.

152. FreeRTOS на двух ядрах: закрепление задач, спин-блокировки, тик, стек, esp_timer, сторож

Платформы: ESP32 · уровень: средний

FreeRTOS из части IV на ESP32 не выбирают — она уже внутри ESP-IDF и запущена до `app_main`. Но это не та же FreeRTOS: у ESP32 два ядра, и планировщик держит на каждом свою текущую задачу. Отсюда всё новое: задачу можно привязать к ядру, `taskENTER_CRITICAL` больше не просто запрещает прерывания, а берёт замок: второе ядро, потянувшись к тому же замку, ждёт, стек задаётся в байтах, а не в словах, и за каждым ядром следит сторож. Раздел проходит по этим отличиям одной программой в QEMU (`_verify/esp152/`), а где эмулятор врёт — говорит об этом прямо.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
SMP (symmetric multiprocessing)	два одинаковых ядра под одним планировщиком
PRO_CPU, APP_CPU	ядро 0 и ядро 1
core affinity, pinned task	привязка задачи к ядру
tskNO_AFFINITY	задача без привязки: планировщик выбирает ядро сам
spinlock, portMUX_TYPE	спин-блокировка: замок, на котором второе ядро крутится в ожидании
critical section	критическая секция: прерывания выключены и замок взят
tick, tick rate	тик, частота тика (`CONFIG_FREERTOS_HZ`)
stack high water mark	минимальный остаток стека за всё время
idle task	задача простоя, по одной на ядро
task watchdog (TWDT)	сторож задач: ждёт отметки от задач простоя
esp_timer	таймеры высокого разрешения на одном аппаратном таймере
IPC task	служебная задача для вызова функции на другом ядре

152.1 Тик, задачи, ядра

Первое, что печатает программа, — параметры планировщика:

```
тик 100 Гц, pdMS_TO_TICKS(5) = 0, pdMS_TO_TICKS(10) = 1, portTICK_PERIOD_MS = 10
app_main: ядро 0, приоритет 1, стек задан 3584 байт
```

Тик по умолчанию — 100 Гц, то есть 10 мс: `vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(5))` превращается в `vTaskDelay(0)` и не ждёт вовсе, а лишь уступает процессор. Кому нужны миллисекунды, тот ставит `CONFIG_FREERTOS_HZ=1000` или берёт `esp_timer`. `app_main` — обычная задача с приоритетом 1 на ядре 0; стек её 3584 **байта** — на ESP32 размер стека в `xTaskCreate` всегда в байтах, тогда как в исходной FreeRTOS это слова.

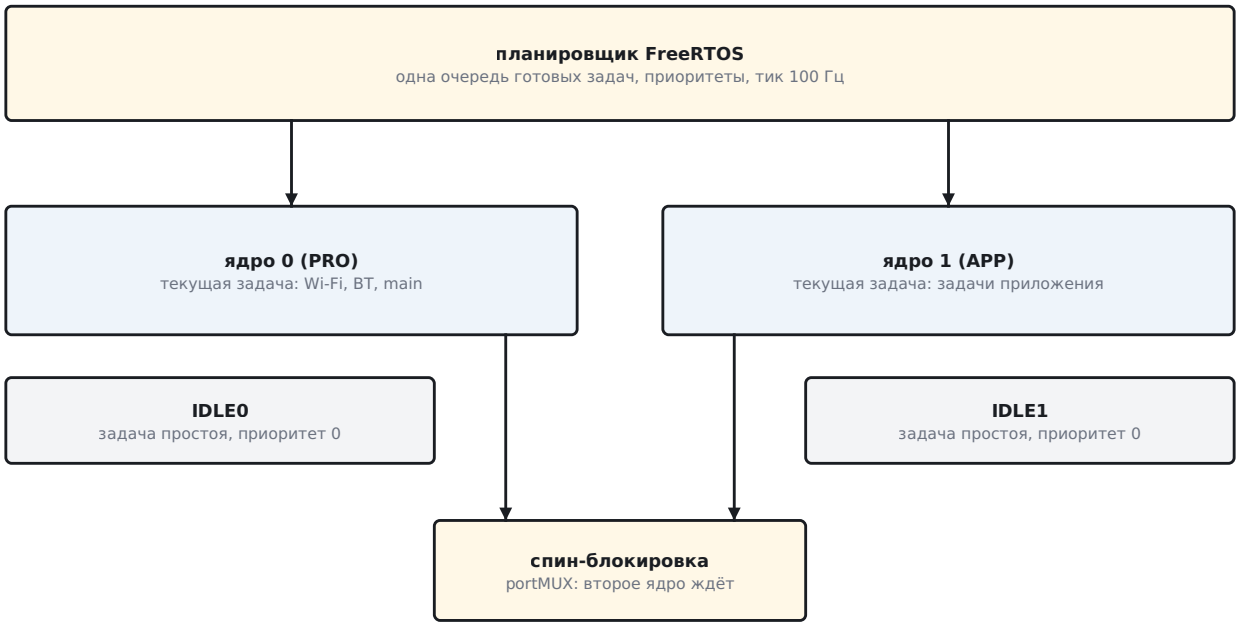
Задачу создают с привязкой или без:

```
    xTaskCreatePinnedToCore(whoami, "w0", 2048, "к ядру 0", 4, NULL, 0);
    vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(50));
    xTaskCreatePinnedToCore(whoami, "w1", 2048, "к ядру 1", 4, NULL, 1);
    vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(50));
    xTaskCreate(whoami, "wany", 2048, "любое", 4, NULL);   /* tskNO_AFFINITY */
```

```
задача к ядру 0 ядро 0 приоритет 4
задача к ядру 1 ядро 1 приоритет 4
задача любое ядро 0 приоритет 4
```

Непривязанная задача может оказаться на любом ядре и даже переезжать между ними от вызова к вызову — поэтому всё, что завязано на ядро (обработчики прерываний, которые распределяются по ядру, где их установили), закрепляют явно. Wi-Fi и Bluetooth ESP-IDF держит на ядре 0, и приложениям обычно оставляют ядро 1.

FreeRTOS на двух ядрах



сторож задач: если IDLE0 или IDLE1 не получала процессор 5 с — виновник напечатан

152.2 Гонка на двух ядрах и три способа её лечить

В разделе 139 два потока Linux теряли приращения общего счётчика; на ESP32 их теряют два **ядра**. Не помогают приёмы одноядерной прошивки: запрет прерываний (`portDISABLE_INTERRUPTS`) и остановка планировщика (`vTaskSuspendAll`) действуют только на своё ядро, а высокий приоритет не мешает второму ядру выполнять задачу пониже. Мьютекс FreeRTOS защищает и между ядрами (152.6), но для одного `++` он тяжёл. Для коротких мест — три способа:

```
        if (mode == 0) {
            plain++;
        } else if (mode == 1) {
            taskENTER_CRITICAL(&lock);              /* спин-блокировка: держит оба ядра порознь */
            guarded++;
            taskEXIT_CRITICAL(&lock);
        } else {
            __atomic_fetch_add(&atomic_cnt, 1, __ATOMIC_RELAXED);
        }
```

`taskENTER_CRITICAL` на ESP32 обязательно принимает спин-блокировку `portMUX_TYPE`: ядро выключает у себя прерывания и крутится, пока замок не освободит другое ядро. Атомарное сложение компилятор делает командой Xtensa `s32c1i` — «сравнить и записать», та же идея, что CAS из раздела 140. В машинном коде задачи это видно:

```
      2 s32i.n a8,
      2 memw
      2 addi.n a8,
      1 wsr.scompare1 a8
      1 s32c1i a11,
```

`plain++` — три команды `l32i`, `addi`, `s32i`, между которыми второе ядро может успеть сделать то же самое; атомарный вариант — `wsr.scompare1` (ожидаемое значение в специальный регистр) и `s32c1i` в цикле до успеха. Результат в эмуляторе:

```
без защиты 4000000 из 4000000, потеряно 0, 49 мс
спин-блокировка 4000000 из 4000000, потеряно 0, 1119 мс
atomic           4000000 из 4000000, потеряно 0, 59 мс
```

Здесь важнее всего то, чего **нет**: потерь. QEMU исполняет два ядра по очереди крупными кусками, и три команды `plain++` никогда не перемежаются с чужими — гонка, которая на кристалле теряет приращения, в эмуляторе невидима. Это общее свойство эмуляторов: они верно показывают логику, но не одновременность — и не время кристалла. В эмуляторе критическая секция вышла дороже незащищённого сложения в 23 раза, атомарная команда — почти даром, но QEMU переводит команды Xtensa в команды компьютера, и цена у них своя. Отношение 23 — ориентир; настоящее число мерят на плате счётчиком тактов `esp_cpu_get_cycle_count()`. Правило для кода: короткие счётчики — `__atomic_*` или `<stdatomic.h>`, структуры — спин-блокировка, и никогда не держать её дольше нескольких микросекунд: на своём ядре всё это время запрещены прерывания, а второе ядро, если потянется к тому же замку, крутится вхолостую.

152.3 Стек и список задач

```
стек app_main: свободно 1188 байт из 3584
```

`uxTaskGetStackHighWaterMark` возвращает наименьший остаток за всё время, тоже в байтах. `vTaskList` печатает все задачи с ядром в последнем столбце:

```
main            X   1   1188    4   0
IDLE1           R   0   1036    6   1
IDLE0           R   0   1024    5   0
ipc1            S   24  496 2   1
esp_timer       S   22  3576    3   0
ipc0            S   24  504 1   0
```

Кроме нашей `main` — по задаче простоя на ядро (`IDLE0`, `IDLE1`, приоритет 0, стек 1536 байт), две служебные `ipc0`/`ipc1` с приоритетом 24 для вызова функций на соседнем ядре и задача `esp_timer` с приоритетом 22, в которой выполняются все обратные вызовы программных таймеров. Состояния: `X` — выполняется, `R` — готова, `S` — спит.

152.4 esp_timer вместо программных таймеров

Программные таймеры FreeRTOS работают в тиках; `esp_timer` даёт микросекунды на одном аппаратном таймере для всех:

```
    esp_timer_create(&ta, &th);
    esp_timer_start_periodic(th, 10000);
    int64_t t0 = esp_timer_get_time();
    vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(1000));
    int64_t dt = esp_timer_get_time() - t0;
    esp_timer_stop(th);
```

```
esp_timer: за vTaskDelay(100 тиков) прошло 999592 мкс, срабатываний по 10 мс: 99
```

Сто тиков — секунда по часам `esp_timer_get_time`, и за неё периодический таймер с шагом 10 мс сработал 99 или 100 раз (от прогона к прогону): первое срабатывание — через 10 мс после старта, а сотое приходится ровно на границу секунды и то успевает, то нет. Обратный вызов исполняется в задаче `esp_timer`, а не в прерывании, поэтому в нём можно почти всё, но задерживать его нельзя — задержится вся очередь таймеров.

152.5 Сторож задач

Задача, которая никогда не уступает процессор, на одноядерном STM32 вешает всё, что ниже приоритетом. На ESP32 второе ядро продолжит работать, но сторож задач (TWDT) это заметит:

```
static void spinner(void *arg)                    /* никогда не уступает — морит задачу простоя
ядра 1 */
{
    (void)arg;
    for (;;) { }
}
```

```
E (8882) task_wdt: Task watchdog got triggered. The following tasks/users did not reset the watchdog
in time:
E (8882) task_wdt:  - IDLE1 (CPU 1)
E (8882) task_wdt: Tasks currently running:
E (8882) task_wdt: CPU 0: IDLE0
E (8882) task_wdt: CPU 1: spin
```

По умолчанию сторож следит за задачами простоя обоих ядер (`CONFIG_ESP_TASK_WDT_CHECK_IDLE_TASK_CPU0/1=y`) и срабатывает через 5 с

(`CONFIG_ESP_TASK_WDT_TIMEOUT_S=5`): если задача простоя ядра не получала процессор 5 секунд — значит, кто-то на этом ядре крутится без `vTaskDelay`. Сторож напечатал виновника (`CPU 1: spin`) и трассу, но не перезагрузил: `CONFIG_ESP_TASK_WDT_PANIC` выключен. В боевом изделии его включают, а задачи, которым положено работать долго, подписывают на сторожа сами (`esp_task_wdt_add`) и отмечаются `esp_task_wdt_reset`. Второй сторож, прерываний, срабатывает через 300 мс, если прерывания выключены слишком долго — например, из-за затянувшейся критической секции из 152.2.

152.6 Что ещё отличается от части IV

В части IV (STM32, одно ядро)	На ESP32
стек в словах	стек в байтах
`xTaskCreate`	+ `xTaskCreatePinnedToCore`
`taskENTER_CRITICAL()`	`taskENTER_CRITICAL(&mux)` со спин-блокировкой
тик 1000 Гц в примерах	100 Гц по умолчанию
`vApplicationIdleHook`	по задаче простоя на ядро; сторож ждёт их обеих
программные таймеры в тиках	`esp_timer` в микросекундах
одна задача самая приоритетная	две: по одной на ядро одновременно
`configASSERT`	`ESP_ERROR_CHECK`, `abort()` с трассой

Очереди, семафоры, мьютексы, группы событий, уведомления — те же, из части IV, и работают между ядрами без оговорок: они внутри уже защищены спин-блокировками.

152.7 Грабли

Симптом	Причина
`vTaskDelay(pdMS_TO_TICKS(5))` не ждёт	тик 100 Гц: 5 мс — это 0 тиков
задача создана со стеком 256 — и падение	256 байт, не слов: минимум для печати — около 2048
счётчик из двух задач не сходится, хотя прерывания запрещены	запрет действует на одно ядро: спин-блокировка, `__atomic_*` или мьютекс
`taskENTER_CRITICAL()` без аргумента не собирается	на ESP32 нужен `portMUX_TYPE`
`Task watchdog got triggered … IDLE1`	задача на ядре 1 без `vTaskDelay` дольше 5 с
`Interrupt wdt timeout on CPU1`	критическая секция или обработчик дольше 300 мс
гонка в эмуляторе «не воспроизводится»	QEMU исполняет ядра по очереди; проверять на плате
обратный вызов `esp_timer` задержал остальные	все таймеры в одной задаче; длинное — в свою задачу
прерывание «переехало» на другое ядро	обработчик привязан к ядру, где его установили; задачу закрепить

152.8 Итоги

- Тик 100 Гц, `pdMS_TO_TICKS(5) = 0`; стек в байтах; `app_main` — задача с приоритетом 1 на ядре 0.
- `xTaskCreatePinnedToCore(..., 0/1)` или `tskNO_AFFINITY`; радио живёт на ядре 0.
- Общие данные между ядрами: спин-блокировка (в 23 раза дороже) или атомарная команда `s32c1i`; запрет прерываний и `vTaskSuspendAll` действуют только на своё ядро, мьютекс FreeRTOS защищает и между ядрами.
- Эмулятор гонку не показывает: логика — да, одновременность — нет.
- `vTaskList`: `IDLE0/1`, `ipc0/1` (24), `esp_timer` (22); `esp_timer` — микросекунды, 99–100 срабатываний за секунду.
- Сторож задач: 5 с по задачам простоя обоих ядер; сторож прерываний — 300 мс.

Дальше: раздел 153 — GPIO и ШИМ: матрица выводов, LEDC, MCPWM.

153. GPIO и ШИМ на ESP32: выводы, электрика, strapping, матрица сигналов, LEDC, MCPWM

Платформы: ESP32 · уровень: средний

Вывод STM32 из раздела 8 — это регистры порта, альтернативная функция из таблицы и ток до 20 мА. У ESP32 всё то же по смыслу и другое по устройству: номера выводов с дырками, шесть из них заняты флеш-памятью, шесть умеют только слушать, пять при сбросе решают судьбу чипа, а любой сигнал периферии можно вывести почти на любой вывод через матрицу. ШИМ здесь два разных блока: LEDC для светодиодов и регуляторов, MCPWM для двигателей. Раздел опирается на три источника: программу в QEMU (`_verify/esp153/`), заголовки ESP-IDF и таблицы даташита ESP32 версии 5.3 (выписка `datasheet_dc.txt`); аналоговую часть — ШИМ через RC — считает ngspice.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
GPIO pad	контактная площадка вывода со своим буфером
IO_MUX	мультиплексор вывода: прямой путь к «родной» функции
GPIO matrix	матрица: любой сигнал периферии на любой вывод
input-only pins	выводы только на вход (34–39), без подтяжек
strapping pins	выводы, защёлкиваемые при сбросе (0, 2, 5, 12, 15)
drive strength (drive capability)	сила выхода: четыре ступени тока
VIH / VIL, VOH / VOL	пороги входа, уровни выхода
IOH / IOL	ток выхода в единице и в нуле
LEDC (LED PWM controller)	ШИМ-контроллер общего назначения
duty resolution, hpoint	разрядность скважности, точка включения в периоде
high-speed / low-speed mode	два блока LEDC: с аппаратным и программным обновлением
MCPWM (motor control PWM)	ШИМ для двигателей: пары выходов, мёртвое время, защита
operator, generator, comparator	оператор, генератор, компаратор MCPWM

153.1 Номера выводов: где дырки

Программа перебирает номера через макросы драйвера:

```
    for (int i = 0; i < SOC_GPIO_PIN_COUNT; i++) {
        valid += GPIO_IS_VALID_GPIO(i);
        outputs += GPIO_IS_VALID_OUTPUT_GPIO(i);
    }
```

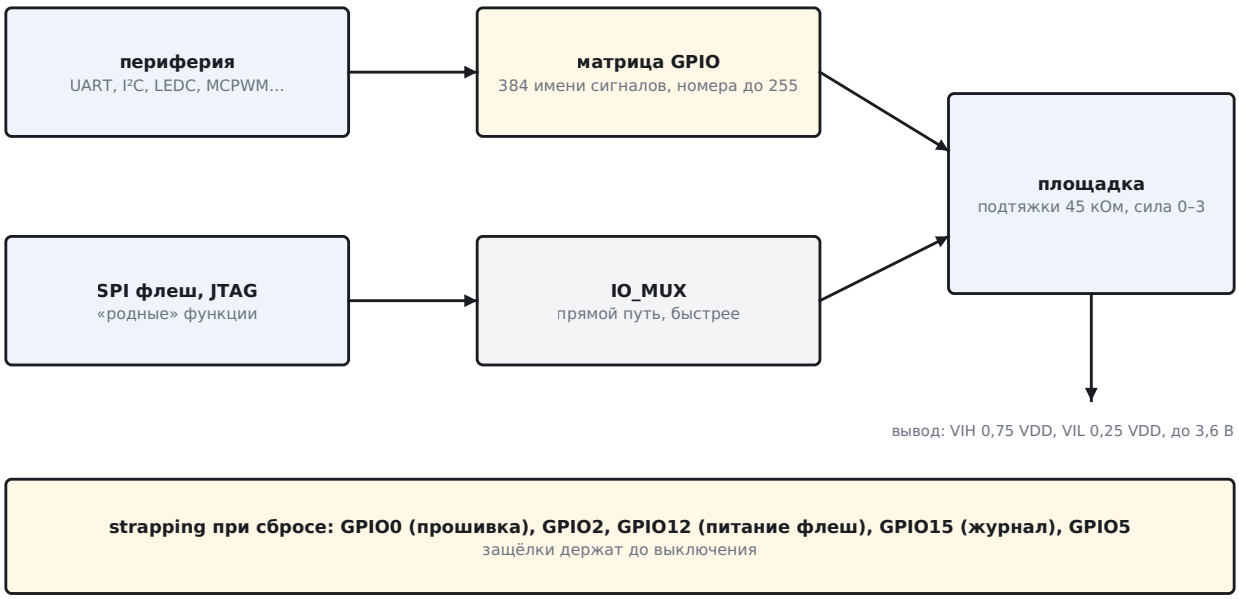
```
номеров GPIO 40, из них существуют 35, с выходом 29
нет на кристалле: 24 28 29 30 31
только вход: 34 35 36 37 38 39
```

Номеров 40, существуют 35: 24 и 28–31 на кристалле нет. GPIO20 по заголовку существует, но выведен только у части корпусов, например ESP32-PICO-V3; у обычного чипа и модуля WROOM-32 его нет — там выводов 34, из них 28 с выходом. Шесть последних — только вход, и подтяжек у них нет: под кнопку на GPIO34 нужен внешний резистор. Ещё шесть, 6–11, существуют и умеют быть выходом, но на модуле к ним припаяна флеш-память (раздел 150) — драйвер их не запрещает, а программа, тронув их, перестаёт читать собственный код. Драйвер проверяет только то, что знает:

```
GPIO2  как выход: ESP_OK
GPIO34 как выход: ESP_ERR_INVALID_ARG
GPIO24 как выход: ESP_ERR_INVALID_ARG
```

Так что для изделия на WROOM-32 остаются 28 выходов минус 6 флеш-памяти минус strapping-выводы, которым при сбросе нельзя мешать, — около двух десятков свободных.

Вывод ESP32: IO_MUX, матрица, площадка



40 номеров: 35 по заголовку, 29 с выходом; у WROOM-32 нет GPIO20 — 34 и 28; 34–39 только вход; 6–11 — флеш.

153.2 Электрика вывода: числа даташита

Таблица 5-3 даташита (3,3 В, 25 °C):

Параметр	Значение	Что это значит
VIH	≥ 0,75 × VDD = 2,475 В	порог единицы на входе
VIL	≤ 0,25 × VDD = 0,825 В	порог нуля
вход, максимум	VDD + 0,3 = 3,6 В	**5 В на вход нельзя**
VOH / VOL	≥ 0,8 × VDD / ≤ 0,1 × VDD	уровни выхода
IOH	40 мА при VOH ≥ 2,64 В, сила выхода на максимуме	ток «в единице» с одного вывода
IOL	28 мА при VOL = 0,495 В	ток «в нуле»
RPU / RPD	45 кОм	внутренние подтяжки

Параметр	Значение	Что это значит
CIN	2 пФ	ёмкость вывода
IIH / IIL	50 нА	ток утечки входа

Две оговорки из той же таблицы. Во-первых, 40 мА — на максимальной силе выхода, а по умолчанию она средняя: ступеней четыре, от 0 (слабая) до 3, по умолчанию 2 (`GPIO_DRIVE_CAP_DEFAULT` в заголовке). Программа ставит ступень 3 и читает её обратно — в эмуляторе получается 0, потому что регистров выводов в нём нет (153.8), а на плате прочтётся 3:

```
сила выхода GPIO2: 0 (ступени 0..3, по умолчанию 2)
```

Во-вторых, 40 мА — с одного вывода; чем больше выводов в одном домене питания отдают ток одновременно, тем меньше на каждый: даташит называет снижение примерно до 29 мА. Для выходов домена VDD_SDIO (выводы флеш-памяти) предел 20 мА. Правило то же, что в разделе 62: не вешать на выводы то, что можно повесить на транзистор.

Подтяжки 45 кОм — слабые: для I²C они не годятся (раздел 95 просит 1,5–4,7 кОм), для кнопки в шумном месте тоже лучше внешние 10 кОм.

153.3 Strapping: пять выводов при сбросе

При сбросе чип защёлкивает уровни пяти выводов и по ним решает, как загружаться (таблица 3-1 даташита):

Вывод	Подтяжка внутри	Бит по умолчанию	За что отвечает
GPIO0	вверх	1	1 — загрузка из флеш-памяти, 0 — режим прошивки
GPIO2	вниз	0	вместе с GPIO0 = 0 выбирает прошивку по UART
MTDI (GPIO12)	вниз	0	напряжение питания флеш-памяти: 0 — 3,3 В, 1 — 1,8 В
MTDO (GPIO15)	вверх	1	печать журнала ПЗУ в UART0 при старте
GPIO5	вверх	1	тактирование SDIO-ведомого

Загрузка из флеш-памяти — при GPIO0 = 1 независимо от GPIO2; режим прошивки — GPIO0 = 0 и GPIO2 = 0 (таблица 3-3). Отсюда две кнопки DevKit: EN дёргает сброс, BOOT притягивает GPIO0 к земле. Защёлки держат значения до выключения питания, и после сброса выводы свободны — но что бы ни висело на них снаружи, оно не должно тянуть уровень в момент сброса. Самый коварный — GPIO12: подтянутый вверх датчиком, он переведёт питание флеш-памяти на 1,8 В, и модуль с 3,3-вольтовой микросхемой не загрузится вовсе.

153.4 IO_MUX и матрица

У каждого вывода есть несколько «родных» функций через IO_MUX — так подключены флеш-память и SPI на своих выводах, это самый быстрый путь. Всё остальное идёт через **матрицу GPIO**: у периферии пронумерованные сигналы — в заголовке `gpio_sig_map.h` 384 имени с номерами до 255, а 256 означает «обычный GPIO», — и любой из них можно назначить почти на любой вывод:

```
имён сигналов в gpio_sig_map.h: 384, наибольший номер: 256, SIG_GPIO_OUT_IDX 256
U0RXD_IN_IDX 14
U0TXD_OUT_IDX 14
SPICLK_OUT_IDX 0
I2CEXT0_SCL_IN_IDX 29
LEDC_HS_SIG_OUT0_IDX 71
PWM0_OUT0A_IDX 32
```

Драйверы делают это сами: `ledc_channel_config` с `gpio_num = 2` соединяет сигнал `LEDC_HS_SIG_OUT0` с выводом 2 через матрицу, и переназначить UART, I²C или ШИМ на другие выводы — вопрос одного числа в структуре, а не таблицы альтернативных функций. Цена матрицы — лишняя задержка и предел частоты: SPI через матрицу медленнее, чем через IO_MUX, и для 40–80 МГц выбирают родные выводы.

153.5 LEDC: частота против разрядности

LEDC — 16 каналов: два режима по 8 каналов и по 4 таймера, таймер до 20 бит, тактирование 80 МГц. Скважность задаётся в тиках таймера, и чем выше частота ШИМ, тем меньше тиков в периоде — разрядность и частота торгуются друг за друга по формуле f_max = 80 МГц / 2^бит. Драйвер считает это сам:

```
    for (size_t i = 0; i < sizeof freqs / sizeof freqs[0]; i++) {
        uint32_t bits = ledc_find_suitable_duty_resolution(80000000, freqs[i]);
```

```
       50 Гц: до 20 бит (шаг 0.0001 %)
     1000 Гц: до 16 бит (шаг 0.0015 %)
     5000 Гц: до 13 бит (шаг 0.0122 %)
    25000 Гц: до 11 бит (шаг 0.0488 %)
   100000 Гц: до  9 бит (шаг 0.1953 %)
   312500 Гц: до  8 бит (шаг 0.3906 %)
  1000000 Гц: до  6 бит (шаг 1.5625 %)
```

Сервопривод на 50 Гц получает все 20 бит, светодиод на 5 кГц — 13, а ШИМ на 312,5 кГц, которым питают преобразователь, — только 8, то есть шаг 0,4 %. Попросить лишнего нельзя:

```
ledc_timer_config 5 кГц / 13 бит: ESP_OK
ledc_timer_config 100 кГц / 13 бит: ESP_FAIL
```

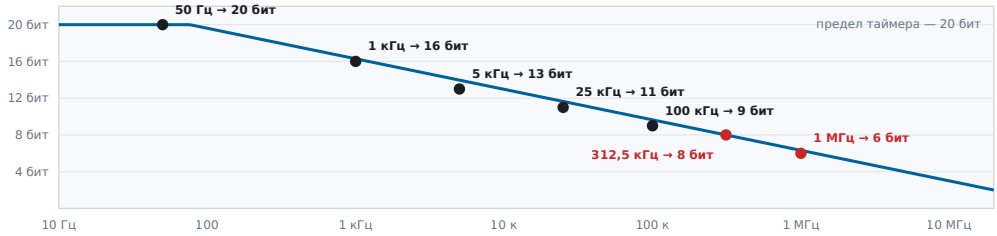
Настройка — два вызова, таймер и канал:

```
    ledc_timer_config_t tc = { .speed_mode = LEDC_HIGH_SPEED_MODE, .timer_num =
LEDC_TIMER_0, .duty_resolution = LEDC_TIMER_13_BIT,
                               .freq_hz = 5000, .clk_cfg = LEDC_AUTO_CLK };
```

```
    ledc_channel_config_t cc = { .gpio_num = 2, .speed_mode = LEDC_HIGH_SPEED_MODE, .channel =
LEDC_CHANNEL_0, .timer_sel = LEDC_TIMER_0,
                                 .duty = 4096, .hpoint = 0 };
```

Скважность 4096 из 8192 — 50 %. Дальше `ledc_set_duty` и `ledc_update_duty`: первый готовит значение, второй применяет — поэтому забытый `update` и есть самая частая ошибка с LEDC. Режим high-speed обновляет скважность аппаратно на границе периода, low-speed — программно; у второго есть свой тактовый генератор, работающий в лёгком сне. Аппаратное плавное изменение `ledc_fade` доводит скважность до цели за заданное время без участия процессора.

LEDC: чем выше частота ШИМ, тем меньше тиков в периоде — разрядность тает по log₂(80 МГц / f)



Сервопривод на 50 Гц получает все 20 бит, светодиод на 5 кГц — 13, ШИМ преобразователя на 312,5 кГц — только 8 (шаг 0,4 %). Попросить лишнего нельзя: ledc_timer_config на 100 кГц с 13 битами возвращает ESP_FAIL.

153.6 ШИМ как ЦАП: цена частоты

Тот же таймер даёт либо точность, либо частоту, и на RC-фильтре это видно. ngspice: 3,3 В, скважность 50 %, фильтр 10 кОм / 100 нФ (постоянная времени 1 мс), три пары с одного таймера:

```
f=1k ripple_mV=0.808228
f=5k ripple_mV=0.164858
f=312.5k ripple_mV=0.002636
```

Величина в вольтах: 16 бит на 1 кГц дают пульсации 0,81 В — половину шкалы, никакой точности; 13 бит на 5 кГц — 0,16 В; 8 бит на 312,5 кГц — 2,6 мВ, но шаг скважности 0,4 % — те же 13 мВ. Компромисс для ШИМ-ЦАП из раздела 50 на ESP32 выглядит так: 10–12 бит на 20–80 кГц и фильтр второго порядка.

153.7 MCPWM: ШИМ для двигателей

Второй блок — MCPWM, два одинаковых модуля:

```
SOC_MCPWM_GROUPS (2)
SOC_MCPWM_TIMERS_PER_GROUP (3)
SOC_MCPWM_OPERATORS_PER_GROUP (3)
SOC_MCPWM_COMPARATORS_PER_OPERATOR (2)
SOC_MCPWM_GENERATORS_PER_OPERATOR (2)
SOC_MCPWM_GPIO_FAULTS_PER_GROUP (3)
SOC_MCPWM_CAPTURE_TIMERS_PER_GROUP (1)
```

В каждом модуле три таймера, три оператора по два генератора — 12 выходов на чип, парами A/B под верхний и нижний ключ полумоста с мёртвым временем, три входа аварии, которые аппаратно гасят выходы, и таймер захвата для датчиков Холла и энкодера. Это то, что в STM32 делает таймер TIM1 с комплементарными выходами (раздел 13): мост, трёхфазный двигатель, синхронный выпрямитель. Для светодиода и сервопривода MCPWM избыточен — там LEDC.

153.8 Что не умеет эмулятор

```
GPIO2: записали 1 — читаем 0, записали 0 — читаем 0
ledc_get_freq: 5000 Гц, ledc_get_duty: 0
```

Вывод в режиме `INPUT_OUTPUT` на кристалле читает собственный уровень — здесь читает ноль; скважность, только что записанная в канал, читается нулём. У QEMU для ESP32 нет модели вы-

водов и LEDC: регистры пишутся в пустоту. Всё, что выше, — проверка логики драйвера и арифметики; уровни и осциллограммы проверяют на плате. Это граница эмулятора, и полезно знать её заранее, чтобы не искать в своём коде ошибку, которой нет.

153.9 Грабли

Симптом	Причина
`gpio_set_direction` вернул `ESP_ERR_INVALID_ARG`	вывод 34–39 только вход или номера нет на кристалле
кнопка на GPIO34 «плавает»	у 34–39 нет внутренних подтяжек
после `gpio_config` на GPIO6–11 плата перезагружается	это выводы флеш-памяти
плата не стартует с подключённой периферией	что-то тянет strapping-вывод при сбросе; GPIO12 вверх = 1,8 В на флеш
выход «не тянет» светодиод с резистором 30 Ом	сила выхода 2 из 3 и 40 мА только при VOH ≥ 2,64 В
датчик на 5 В сжёг вход	вход до VDD + 0,3 = 3,6 В
`ledc_timer_config` → `ESP_FAIL`	частота × 2^бит больше 80 МГц
`ledc_set_duty` ничего не меняет	забыт `ledc_update_duty`
ШИМ-ЦАП шумит	низкая частота ради разрядности; поднять частоту, фильтр 2-го порядка
SPI через матрицу не даёт 80 МГц	родные выводы IO_MUX
в эмуляторе GPIO читается нулём	QEMU не моделирует выводы

153.10 Итоги

- 40 номеров, 35 существуют, 29 с выходом; нет 24, 28–31; GPIO20 — не у всех корпусов (у WROOM-32 выводов 34, с выходом 28); 34–39 только вход без подтяжек; 6–11 — флеш.
- Даташит: VIH 0,75 VDD, VIL 0,25 VDD, вход до 3,6 В, IOH 40 мА (максимальная сила, один вывод), IOL 28 мА, подтяжки 45 кОм; сила выхода 0–3, по умолчанию 2.
- Strapping: GPIO0 = 0 — прошивка; GPIO12 = 1 — флеш на 1,8 В; GPIO15 — журнал ПЗУ.
- Матрица: 384 имени сигналов с номерами до 255 на любой вывод; IO_MUX — прямой путь.
- LEDC: 16 каналов, f_max = 80 МГц / 2^бит: 50 Гц — 20 бит, 5 кГц — 13, 312,5 кГц — 8; `set_duty` + `update_duty`.
- ШИМ через RC 1 мс: 0,81 В пульсаций на 1 кГц, 0,16 В на 5 кГц, 2,6 мВ на 312,5 кГц.
- MCPWM: 2 × 3 оператора × 2 генератора = 12 выходов, мёртвое время, аварийные входы.

Дальше: раздел 154 — АЦП и ЦАП ESP32.

154. АЦП и ЦАП ESP32: затухание, калибровка, ADC2 и Wi-Fi, непрерывный режим, ЦАП и косинус

Платформы: ESP32 · уровень: средний

АЦП STM32 из раздела 14 — 12 бит, опора равна питанию, точность порядка младшего разряда, и формула «код × 3,3 / 4096» работает. АЦП ESP32 — тоже 12 бит и тоже поразрядного уравновешивания, но опора у него внутренняя и своя у каждого кристалла, вход не покрывает весь диапазон питания, а линейность такая, что без калибровки ошибка измеряется десятками милливольт. Отсюда всё в этом разделе: четыре окна затухания, калибровка по eFuse, второй АЦП, который отключается вместе с Wi-Fi, и два восьмибитных ЦАП с генератором косинуса. Логику драйверов проверяет QEMU (`_verify/esp154/`), числа — даташит (выписка `datasheet_adc.txt`) и заголовки ESP-IDF, арифметику — модель на Python.

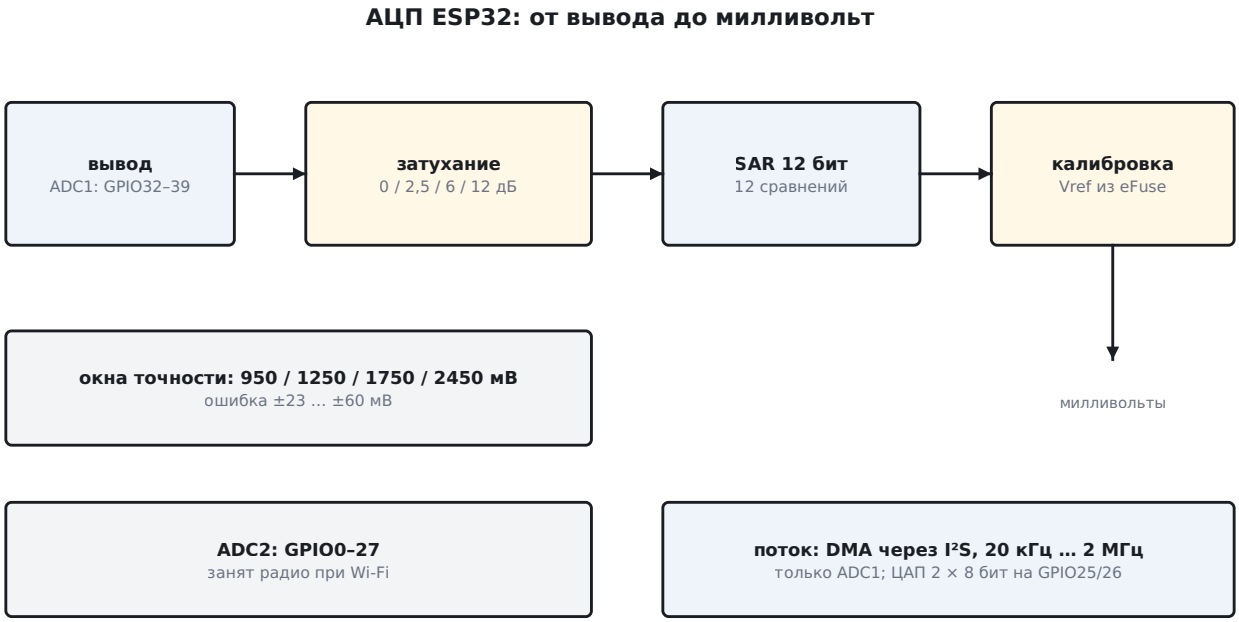
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
SAR ADC	АЦП поразрядного уравновешивания
attenuation (0 / 2.5 / 6 / 12 dB)	затухание на входе: расширяет измеряемое окно
effective measurement range	окно, где обещана точность
calibration, line fitting, two point	калибровка: по прямой или по двум точкам
Vref, eFuse Vref	опора АЦП и её значение, записанное в eFuse
DNL, INL	дифференциальная и интегральная нелинейность
total error	полная ошибка после калибровки
oneshot / continuous mode	одиночное чтение / поток через DMA
RTC controller / DIG controller	контроллер АЦП для одиночных чтений / для потока
conversion frame	кадр результатов DMA
DAC, cosine wave generator	ЦАП, генератор косинуса

154.1 Два блока, 18 каналов, и где они

```
ADC1: ch0=GPIO36 ch1=GPIO37 ch2=GPIO38 ch3=GPIO39 ch4=GPIO32 ch5=GPIO33 ch6=GPIO34 ch7=GPIO35
ADC2: ch0=GPIO4 ch1=GPIO0 ch2=GPIO2 ch3=GPIO15 ch4=GPIO13 ch5=GPIO12 ch6=GPIO14 ch7=GPIO27 ch8=GPIO25
ch9=GPIO26
```

Каналы привязаны к выводам жёстко — матрица GPIO из раздела 153 на аналоговые сигналы не распространяется. ADC1 сидит на входах 32–39: шесть из них только входы, что для АЦП и нужно. ADC2 разбросан по выводам 0–27, среди них три strapping-вывода (0, 2, 15) и оба выхода ЦАП (25, 26). И главное: **ADC2 не работает, пока включён Wi-Fi** — радио использует тот же блок для измерения своей мощности. Для изделия с Wi-Fi остаётся ADC1: у голого чипа восемь каналов, а у модуля WROOM-32 — шесть (GPIO32–36 и 39): выводов 37 и 38 на модуле нет.



Эмулятор логику драйвера проверяет, уровни на входах — нет.

154.2 Затухание: четыре окна

Опора АЦП — около 1,1 В внутри чипа, и без ослабления вход измеряет примерно до 1 В. Чтобы измерять до 3,3 В, перед АЦП ставят делитель с затуханием 2,5, 6 или 12 дБ. Даташит (таблица 4-4) обещает точность только внутри окон:

Затухание	Окно	Полная ошибка после калибровки
0 дБ	100 … 950 мВ	±23 мВ
2,5 дБ	100 … 1250 мВ	±30 мВ
6 дБ	150 … 1750 мВ	±40 мВ
12 дБ	150 … 2450 мВ	±60 мВ

Ниже 100–150 мВ и выше верхней границы АЦП работает, но точности не обещано; при 12 дБ выше кода 3000 (около 2450 мВ) она заметно хуже — это отдельная оговорка таблицы 4-3. Значит, «3,3 В на входе» ESP32 не измеряет вовсе: делитель нужен и снаружи. Нелинейность по той же таблице — DNL до ±7 и INL до ±12 младших разрядов, поэтому советуют усреднять несколько выборок. Шаг квантования у каждого окна свой — это наклон прямой калибровки из 154.3 на кодах 0…2048 (при 12 дБ выше кода 2880 драйвер переходит на таблицу, и кривая загибается). Окно точности уже, чем весь размах кодов, поэтому делить окно на 4096 нельзя:

```
3,3 В / 4096 = 0.806 мВ — так считать нельзя: шаг у окон разный, а прямая не проходит через ноль
0 дБ    окно  100… 950 мВ: шаг 0.235 мВ, ошибка после калибровки ±23 мВ = ±98 шагов
2,5 дБ  окно  100…1250 мВ: шаг 0.312 мВ, ошибка после калибровки ±30 мВ = ±96 шагов
6 дБ    окно  150…1750 мВ: шаг 0.432 мВ, ошибка после калибровки ±40 мВ = ±93 шагов
12 дБ   окно  150…2450 мВ: шаг 0.806 мВ, ошибка после калибровки ±60 мВ = ±74 шагов
```

При 12 дБ шаг совпал с 3,3 В / 4096, но прямая сдвинута на 142 мВ, так что формула «код × 0,806» врёт и там.

Ошибка в 75–100 шагов при 12 битах означает: разрядов 12, но больше шести из них съедает ошибка, и по абсолютному значению доверять можно примерно пяти — это ±2,5…2,7 % окна. Для термистора и потенциометра этого достаточно, для измерителя напряжения — нет; там

ставят внешний АЦП по I²C или SPI. В ESP-IDF 5 затухание 11 дБ переименовано в 12 дБ, старое имя `ADC_ATTEN_DB_11` помечено устаревшим и означает то же самое.

154.3 Калибровка: код → милливольты

Опора у каждого кристалла своя, и на заводе её измеряют и записывают в eFuse. Драйвер калибровки читает eFuse и строит прямую код → напряжение; если в eFuse пусто, берёт 1100 мВ:

```
        adc_cali_line_fitting_config_t cfg = { .unit_id = ADC_UNIT_1, .atten = att, .bitwidth =
ADC_BITWIDTH_12, .default_vref = 1100 };
        adc_cali_handle_t h = NULL;
        esp_err_t e = adc_cali_create_scheme_line_fitting(&cfg, &h);
```

```
калибровка 0 дБ ESP_OK:    0→  75 мВ 1000→ 310 мВ 2048→ 557 мВ 3000→ 781 мВ 4095→1039 мВ
калибровка 2,5 дБ ESP_OK:    0→  78 мВ 1000→ 390 мВ 2048→ 718 мВ 3000→1015 мВ 4095→1357 мВ
калибровка 6 дБ ESP_OK:    0→ 107 мВ 1000→ 539 мВ 2048→ 992 мВ 3000→1404 мВ 4095→1877 мВ
калибровка 12 дБ ESP_OK:    0→ 142 мВ 1000→ 948 мВ 2048→1792 мВ 3000→2543 мВ 4095→3134 мВ
eFuse калибровки: нет — Vref по умолчанию 1100 мВ
```

Прямая не проходит через ноль: код 0 при 12 дБ — это уже 142 мВ, а 4095 — 3134 мВ. Так драйвер учитывает смещение и наклон АЦП; своя формула «код × шаг» дала бы ошибку на сотни милливольт. Полный диапазон 12 дБ доходит до 3,1 В, но обещанная точность кончается на 2450 мВ. `adc_cali_raw_to_voltage` — единственный правильный способ получить вольты; `adc_cali_scheme_line_fitting_check_efuse` говорит, записан ли Vref или две точки. В эмуляторе eFuse пуст, и ответ «нет».

154.4 Одиночное чтение и поток

Одиночное чтение — три вызова: `adc_oneshot_new_unit`, `adc_oneshot_config_channel` с затуханием и разрядностью, `adc_oneshot_read`. Первые два в эмуляторе проходят, третье — нет:

```
adc_oneshot: блок и канал ADC1 ch6 (GPIO34) настроены; чтение ждёт флага готовности, которого в
эмуляторе нет
```

QEMU не моделирует АЦП: чтение ждёт флага «готово» вечно и через 300 мс срабатывает сторож прерываний (раздел 152). Поэтому уровни — только на плате, а в эмуляторе проверяется всё остальное.

Непрерывный режим гонит выборки через DMA без участия процессора — на ESP32 через контроллер I²S, поэтому и ограничения его:

```
непрерывный режим: 20000 … 2000000 Гц, 9…12 бит, кадр результата 2 байта
adc_continuous_config 10 кГц: ESP_ERR_INVALID_ARG
adc_continuous_config 20 кГц: ESP_OK
adc_continuous_config 2 МГц: ESP_OK
adc_continuous_config ADC2: ESP_ERR_INVALID_ARG
```

Медленнее 20 кГц поток не бывает: кто хочет 1 кГц, тот читает одиночно по таймеру. Быстрее 2 МГц — тоже нет, а на 2 МГц это 4 МБ/с:

```
  20000 Гц × 2 байта = 40000 байт/с, кадр 256 байт — раз в 6.40 мс
2000000 Гц × 2 байта = 4000000 байт/с, кадр 256 байт — раз в 0.06 мс
```

Кадр в 256 байт при 2 МГц заканчивается каждые 64 мкс — обработчик должен успевать. ADC2 в поток не берётся вовсе (`ESP_ERR_INVALID_ARG`): DMA есть только у первого блока. Даташит называет пределы: 200 квыб/с через контроллер RTC (одиночные чтения) и 2 Мвыб/с через цифровой.

154.5 Что делает АЦП за 12 шагов

Поразрядное уравновешивание — 12 сравнений, по одному на бит: модель на Python для входа 1730 мВ при условной опоре 2450 мВ:

```
шаг  1: пробуем 2048 ( 1225.0 мВ) — оставляем
шаг  2: пробуем 3072 ( 1837.5 мВ) — сбрасываем
шаг  3: пробуем 2560 ( 1531.2 мВ) — оставляем
шаг 12: пробуем 2893 ( 1730.4 мВ) — сбрасываем
код 2892 = 0b101101001100, 1729.8 мВ, ошибка 0.17 мВ
```

Каждый шаг ставит очередной бит, сравнивает с входом и оставляет или сбрасывает; 12 шагов — 12 тактов АЦП, отсюда и предел скорости. Ошибка идеального 12-битного АЦП — четверть шага, 0,17 мВ; настоящий, как видно из 154.2, ошибается почти на сотню шагов. Идеальный предел отношения сигнал/шум — 6,02·N + 1,76 дБ:

```
 8 бит: SNR = 49.92 дБ
12 бит: SNR = 74.00 дБ
```

154.6 ЦАП: два канала и косинус

```
dac_oneshot_output_voltage 128 (половина VDD): ESP_OK
dac_cosine 100 Гц: ESP_ERR_NOT_SUPPORTED
dac_cosine 1000 Гц: ESP_OK
```

Два ЦАП по 8 бит на GPIO25 и GPIO26 — резистивная цепочка с буфером, опора — питание, то есть шаг 3,3 В / 256 ≈ 13 мВ и никакой точности выше процента. Три режима: постоянный уровень (`dac_oneshot`), поток из памяти через DMA (`dac_continuous`) и встроенный генератор косинуса, которому не нужен ни DMA, ни процессор: частота от примерно 130 Гц при штатном тактировании (100 Гц драйвер отвергает), фаза 0 или 180°, смещение и четыре ступени амплитуды. Для звука и произвольных форм — DMA, для проверки АЦП или простого генератора — косинус. Замечание из раздела 15 остаётся в силе: ЦАП без буферного усилителя нагружать нельзя.

154.7 Практика: как измерять правильно

Задача	Решение
датчик 0–3,3 В	делитель до 2,4 В, затухание 12 дБ, калибровка
термистор, потенциометр	12 дБ, усреднение 16–64 выборок
сигнал 0–1 В	0 дБ — лучшая точность
измеритель напряжения ±0,5 %	внешний АЦП по I²C или SPI, встроенный не годится
звук, вибрация	непрерывный режим ADC1, 20 кГц и выше
изделие с Wi-Fi	только ADC1; ADC2 — лишь при выключенном радио
осциллограф 1 МГц	непрерывный режим до 2 МГц, 4 МБ/с в ОЗУ

154.8 Грабли

Симптом	Причина
`ADC2 … ESP_ERR_TIMEOUT` при включённом Wi-Fi	ADC2 занят радио; переставить на ADC1
код 4095 при 2,6 В	окно 12 дБ кончается на 2450 мВ; нужен делитель
«код × 0,806 мВ» врёт на 100–300 мВ	опора не 3,3 В и прямая не через ноль; `adc_cali_raw_to_voltage`
результат прыгает на десятки кодов	шум: собственный шум АЦП, провалы питания на пиках тока Wi-Fi (раздел 161), высокоомный источник; 100 нФ на входе, усреднять 16–64 выборки
показания ровные, но ложатся не на прямую	DNL/INL: ошибка у каждого кода своя и постоянная; поправляет калибровка по нескольким точкам
`adc_continuous_config` → `ESP_ERR_INVALID_ARG`	частота ниже 20 кГц или блок ADC2
`ADC_ATTEN_DB_11` — предупреждение об устаревшем	в ESP-IDF 5 это `ADC_ATTEN_DB_12`, поведение то же
`dac_cosine` → `ESP_ERR_NOT_SUPPORTED`	частота ниже ≈130 Гц при штатном тактировании
АЦП на GPIO25/26 «не работает»	это выходы ЦАП, а по АЦП — ADC2
`adc_oneshot_read` в QEMU — сторож прерываний	эмулятор не моделирует АЦП

154.9 Итоги

- Два блока: ADC1 на GPIO32–39 (8 каналов, у модуля WROOM-32 — 6), ADC2 на 0–27 (10); ADC2 выключен при Wi-Fi.
- Опора ≈1,1 В; окна 0 / 2,5 / 6 / 12 дБ до 950 / 1250 / 1750 / 2450 мВ; ошибка после калибровки ±23…±60 мВ, то есть 75–100 шагов из 4096: доверять можно примерно пяти разрядам.
- Калибровка по eFuse, иначе Vref 1100 мВ; прямая не через ноль: при 12 дБ код 0 → 142 мВ, 4095 → 3134 мВ.
- Поток: 20 кГц … 2 МГц, 9–12 бит, только ADC1 через DMA; 2 МГц — 4 МБ/с.

- SAR: 12 сравнений на отсчёт; идеальный SNR 74 дБ на 12 битах.
- ЦАП: 2 × 8 бит на GPIO25/26, шаг ≈13 мВ; косинус от ≈130 Гц без DMA.

Дальше: раздел 155 — хранение: NVS, SPIFFS, FAT, таблица разделов.

155. Хранение на ESP32: таблица разделов, NVS, SPIFFS, FAT с выравниванием износа

Платформы: ESP32 · уровень: средний

На STM32 настройки кладут в свободную страницу флеш-памяти вручную (раздел 11), а файловую систему заводят на SD-карте (раздел 42). У ESP32 всё это уже есть: флеш-память на модуле разбита **таблицей разделов**, настройки хранит **NVS** — хранилище «ключ-значение» с контролем целостности, а файлы можно держать в SPIFFS или в FAT с выравниванием износа, и то и другое видно через обычные `fopen` и `fread`. Раздел показывает, чем они отличаются и сколько на самом деле занимает файл. Всё проверено в QEMU, где флеш-память эмулируется честно (`_verify/esp155/`): три перезапуска подряд, форматирование и запись.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
partition table (CSV)	таблица разделов флеш-памяти
NVS (non-volatile storage)	хранилище настроек «ключ-значение»
namespace, key, entry	пространство имён, ключ, запись (32 байта)
SPIFFS	плоская файловая система для флеш-памяти
LittleFS	её современная замена, живёт как компонент
FATFS, wear levelling	FAT и слой выравнивания износа
VFS (virtual file system)	слой, дающий `fopen`/`fread` для всех
allocation unit (cluster)	кластер: наименьший кусок, который занимает файл
LFN (long file name)	длинные имена; без них — только 8.3
sector, page	сектор флеш-памяти 4096 байт, страница SPIFFS 256
spiffsgen.py, nvs_partition_gen.py	сборка образов разделов на компьютере

155.1 Своя таблица разделов

Таблица по умолчанию из раздела 150 — настройки, калибровка радио и приложение. Как только нужны файлы, пишут свою (`partitions.csv` и `CONFIG_PARTITION_TABLE_CUSTOM`):

```
nvs,      data, nvs,     0x9000,  24K
phy_init, data, phy,     0xf000,  4K
factory,  app,  factory, 0x10000, 1M
storage,  data, spiffs,  ,        512K
fat,      data, fat,     ,        1M
```

Пустое смещение означает «сразу за предыдущим», и сборка считает его сама:

```
nvs,data,nvs,0x9000,24K,
phy_init,data,phy,0xf000,4K,
factory,app,factory,0x10000,1M,
storage,data,spiffs,0x110000,512K,
fat,data,fat,0x190000,1M,
```

Программа видит ту же таблицу через `esp_partition_find`:

```
раздел nvs       subtype 0x02 offset 0x009000 size  24576
раздел phy_init  subtype 0x01 offset 0x00f000 size   4096
раздел storage   subtype 0x82 offset 0x110000 size 524288
раздел fat       subtype 0x81 offset 0x190000 size 1048576
```

Раздел приложения обязан начинаться с адреса, кратного 64 КБ, любой раздел — с сектора 4096 байт (`SPI_FLASH_SEC_SIZE`). Суммарно эта таблица занимает 2,6 МБ из 4 — остальное можно отдать под второй образ приложения для обновления по воздуху — о нём дальше в этой части.

Файл 1000 байт: в SPIFFS 1255 байт (страница 256 + индекс), в FAT 4300 (кластер 4096).
NVS — журнал: новое значение дописывается, старое помечается устаревшим.

155.2 NVS: настройки, которые переживают всё

NVS — это не «эмуляция EEPROM», а журнальное хранилище: записи по 32 байта, страницы по сектору, контрольные суммы, и при записи нового значения старое помечается устаревшим, а не стирается на месте. Работа с ним — открыть пространство имён, читать и писать по ключу, подтвердить:

```
    nvs_handle_t h;
    ESP_ERROR_CHECK(nvs_open("app", NVS_READWRITE, &h));
    uint32_t count = 0;
    e = nvs_get_u32(h, "boot", &count);              /* при первом запуске ключа нет */
    count++;
    ESP_ERROR_CHECK(nvs_set_u32(h, "boot", count));
    ESP_ERROR_CHECK(nvs_set_str(h, "name", "датчик-7"));
    ESP_ERROR_CHECK(nvs_commit(h));
```

Три загрузки подряд (программа сама вызывает `esp_restart`):

```
загрузка 1: nvs_get_u32 → ESP_ERR_NVS_NOT_FOUND, boot = 1; записей занято 4, свободно 752, доступно
626, всего 756, пространств имён 1
загрузка 2: nvs_get_u32 → ESP_OK, boot = 2; записей занято 4, свободно 752, доступно 626, всего 756,
пространств имён 1
загрузка 3: nvs_get_u32 → ESP_OK, boot = 3; записей занято 4, свободно 752, доступно 626, всего 756,
пространств имён 1
```

Первый запуск — `ESP_ERR_NVS_NOT_FOUND`: ключа ещё нет, и это не ошибка, а нормальный ответ, под который пишут значение по умолчанию. Дальше счётчик растёт и переживает перезапуск. Ёмкость: раздел 24 КБ = 6 страниц по 4096, на странице после заголовка и карты помещается 126 записей, итого 756. Но одну страницу NVS всегда держит пустой: при уплотнении на неё переписываются живые записи. Поэтому под данные доступно на 126 меньше — 626; это поле `available_entries`, а `free_entries` резервную страницу включает. Наши четыре записи — пространство имён, число, строка и её продолжение; число занимает одну запись, строка — столько, сколько нужно на 32-байтовые куски. Файл образа можно собрать и на компьютере из CSV:

```
Created NVS binary: ===> /tmp/nvs.bin
nvs.bin: 24576 байт
страниц по 4096: 6 ; с записями: 1 ; с одним заголовком: 4
записей по 32 байта на странице после заголовка и карты: 126
```

Так на завод уезжают серийные номера и калибровки: `nvs_partition_gen.py` из таблицы CSV, `esptool` — по адресу раздела.

ı NVS 24 КБ = 6 страниц по 4096; на странице после заголовка и карты 126 записей по 32 байта — всего 756, за

Журнал, а не «эмуляция EEPROM»: новое значение — новая запись, старая помечается устаревшей и не стирается на месте; страница целиком стирается, когда заполнена.
Первое чтение ключа — ESP_ERR_NVS_NOT_FOUND: не ошибка, а нормальный ответ, под который пишут значение по умолчанию.

Образ раздела собирают и на компьютере: nvs_partition_gen.py из CSV — 24576 байт, esptool по адресу раздела; так на завод уезжают серийные номера и калибровки.

155.3 SPIFFS: плоско и дёшево

SPIFFS монтируется одной структурой, и если раздел пуст — форматирует его сам:

```
W (6151) SPIFFS: mount failed, -10025. formatting...
SPIFFS: всего 524288, доступно 474641, занято 0 после монтирования
```

Из 512 КБ раздела под данные остаётся 474 641 байт — почти 50 КБ, то есть 9,5 %, уходит на служебные страницы. Но и их до конца не заполняют: SPIFFS надёжно использует лишь около 75 % раздела. Когда место кончается, сборка мусора раз за разом просматривает всю файловую систему, и одна запись может занять несколько секунд, а то и не пройти. Для 512 КБ разумный предел — около 384 КБ данных. Дальше двадцать файлов по 1000 байт:

```
SPIFFS: записано файлов по 1000 байт: 20, занято стало 25100 (+25100), то есть 1255 байт на файл
SPIFFS: чтение f000.txt: «xxxx», каталогов нет — имена плоские
```

Файл в 1000 байт занимает 1255: страница SPIFFS — 256 байт, у каждой свой заголовок, плюс индексная страница на файл. То есть накладные расходы около четверти для мелких файлов

— чем крупнее файл, тем меньше доля. Каталогов в SPIFFS нет вовсе: `/spiffs/log/a.txt` — это имя файла целиком, а не файл в каталоге, и длина имени вместе с путём и завершающим нулём ограничена 32 байтами (`CONFIG_SPIFFS_OBJ_NAME_LEN`), то есть на само имя — до 31 байта. Образ тоже собирается на компьютере — `spiffsgen.py` из каталога:

```
spiffs.bin: 524288 байт из 100 файлов по 1000
```

Так в прошивку кладут веб-страницы и конфигурации. Оговорка: SPIFFS объявлен устаревшим, у него нет защиты от отключения питания посреди записи, и новые проекты берут **LittleFS** — он подключается компонентом из реестра и ведёт себя так же снаружи.

155.4 FAT: дорого, но по-настоящему

FAT нужен там, где файлы читает компьютер: карта памяти, журнал, который вынимают и смотрят. Во флеш-памяти FAT живёт поверх слоя выравнивания износа (`wear_levelling`), потому что сам FAT перезаписывал бы одни и те же секторы таблицы:

```
FAT: всего 1048576, том 995328, свободно 995328 после форматирования (сектор WL 4096)
FAT: записано файлов по 1000 байт в /fat/log: 20, свободно стало 909312 (−86016), то есть 4300 байт
на файл
```

Из мегабайта раздела том получился 995 328 байт: 52 КБ забрал слой выравнивания. Каждый файл в 1000 байт стоит 4300 байт — кластер 4096 плюс запись каталога: кластер нельзя поделить между файлами. Тысяча мелких файлов в FAT — это 4 МБ, которых нет; для журнала пишут один файл и дописывают в конец. Зато каталоги настоящие (`mkdir` работает), и карту можно вставить в компьютер.

Важная мелочь: по умолчанию в ESP-IDF длинные имена выключены (`CONFIG_FATFS_LFN_NONE=y`), то есть имена — только 8.3, как в разделе 42. `LOG_2026.TXT` пройдёт, `лог-2026-09-14.txt` — нет; длинные имена включают в `menuconfig`, они стоят памяти под буфер.

155.5 Что выбрать

Что хранить	Чем
настройки, калибровки, серийный номер	NVS
счётчик наработки, последнее состояние	NVS (журнальная запись, износ размазан)
веб-страницы, файлы прошивки, словари	SPIFFS или LittleFS, образ из `spiffsgen.py`
журнал, который вынут и прочитают на компьютере	FAT + выравнивание износа, ещё лучше — SD-карта
много мелких записей подряд	один файл с дописыванием, не тысяча файлов
данные, которые нельзя потерять при отключении питания	LittleFS или NVS; SPIFFS не обещает

Ресурс флеш-памяти модуля — порядка 100 000 стираний сектора, и именно поэтому в ESP-IDF всё пишущее идёт либо через журнал (NVS), либо через выравнивание износа (FAT), либо через файловую систему, которая размазывает запись сама (SPIFFS, LittleFS).

155.6 Грабли

Симптом	Причина
`ESP_ERR_NVS_NOT_FOUND` при первом чтении	ключа ещё нет — это норма, писать значение по умолчанию
`nvs_flash_init` вернул `ESP_ERR_NVS_NO_FREE_PAGES`	раздел заполнен или формат старый: `nvs_flash_erase` и заново
настройки пропали после обновления прошивки	стёрли раздел NVS вместе с приложением; `idf.py app-flash`
SPIFFS: файл 1000 байт занял 1255	страница 256 байт плюс индекс на файл
`mkdir("/spiffs/log")` возвращает ошибку	каталогов нет: `fopen("/spiffs/log/a.txt", "w")` создаёт файл с плоским именем `log/a.txt`, а `mkdir` не поддерживается; имя с путём — до 31 байта
FAT: 20 файлов съели 86 КБ	кластер 4096 байт на файл
`fopen("/fat/лог.txt")` возвращает `NULL`	длинные имена выключены, только 8.3
том FAT меньше раздела на 52 КБ	служебная область выравнивания износа
данные пропали после отключения питания	SPIFFS не переживает обрыв записи — LittleFS или NVS
раздел не влез в 4 МБ	смещения кратны сектору, приложение — 64 КБ; считать таблицу заранее

155.7 Итоги

- Своя таблица разделов: пустое смещение считается само; разделы кратны сектору 4096, приложение — 64 КБ.
- NVS: 24 КБ = 6 страниц × 126 записей = 756, под данные — 626 (одна страница — запас на уплотнение); ключ-значение, журнальная запись, переживает перезапуск; первое чтение — `ESP_ERR_NVS_NOT_FOUND`.
- SPIFFS: из 512 КБ доступно 474 641 (9,5 % служебных), надёжно заполняют около 75 % раздела; файл 1000 байт стоит 1255, каталогов нет, имя с путём до 31 байта.
- FAT + выравнивание износа: из 1 МБ том 995 328, файл 1000 байт стоит 4300 (кластер 4096), имена 8.3 по умолчанию.
- Образы разделов собираются на компьютере: `nvs_partition_gen.py`, `spiffsgen.py`.
- SPIFFS устарел — в новых проектах LittleFS.

Дальше: раздел 156 — сеть: Ethernet и Wi-Fi, TCP/IP, HTTP-сервер, MQTT, SNTP, syslog.

156. Сеть на ESP32: esp_netif и lwIP, DHCP, SNTP, syslog, HTTP REST, MQTT

Платформы: ESP32 · уровень: средний

Ради сети ESP32 и выбирают: Wi-Fi на кристалле, стек TCP/IP lwIP в составе ESP-IDF и готовые клиенты и серверы на каждый случай. В части X сеть была разобрана снизу вверх на STM32 и на компьютере (разделы 105–108), MQTT — в разделах 87 и 91. Здесь то же самое на ESP32, но проверенное живым обменом. Программа в эмуляторе получает адрес по DHCP, берёт время у настоящего сервера chrony, шлёт журнал настоящему rsyslog, отвечает на запросы curl и публикует в брокер Mosquitto. Все серверы — соседние контейнеры одной сети Docker (`_verify/esp156/`).

Радио эмулятор не моделирует, поэтому сеть в нём — Ethernet: контроллер OpenCores на шине чипа. Для программы разницы почти нет: выше драйвера тот же `esp_netif`, тот же lwIP и те же сокеты, что при Wi-Fi. Что относится только к Wi-Fi, собрано в 156.7.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
esp_netif	прослойка ESP-IDF между драйвером сети и стеком TCP/IP
lwIP (lightweight IP)	стек TCP/IP для микроконтроллеров
event loop, IP_EVENT	цикл событий, события сетевого уровня
station (STA), access point (AP)	режимы Wi-Fi: клиент сети и своя точка доступа
SNTP (Simple Network Time Protocol)	упрощённый протокол времени
syslog, facility, severity, PRI	журнал по сети, источник, важность, приоритет
REST, resource, method	стиль HTTP-интерфейса: ресурс и методы
MQTT broker, topic, QoS	брокер сообщений, тема, уровень гарантии доставки
PUBACK	подтверждение публикации при QoS 1
keepalive	срок, за который клиент обязан подать признак жизни
MSS, TCP window	наибольший сегмент, окно приёма TCP

156.1 Стенд: плата и три сервера

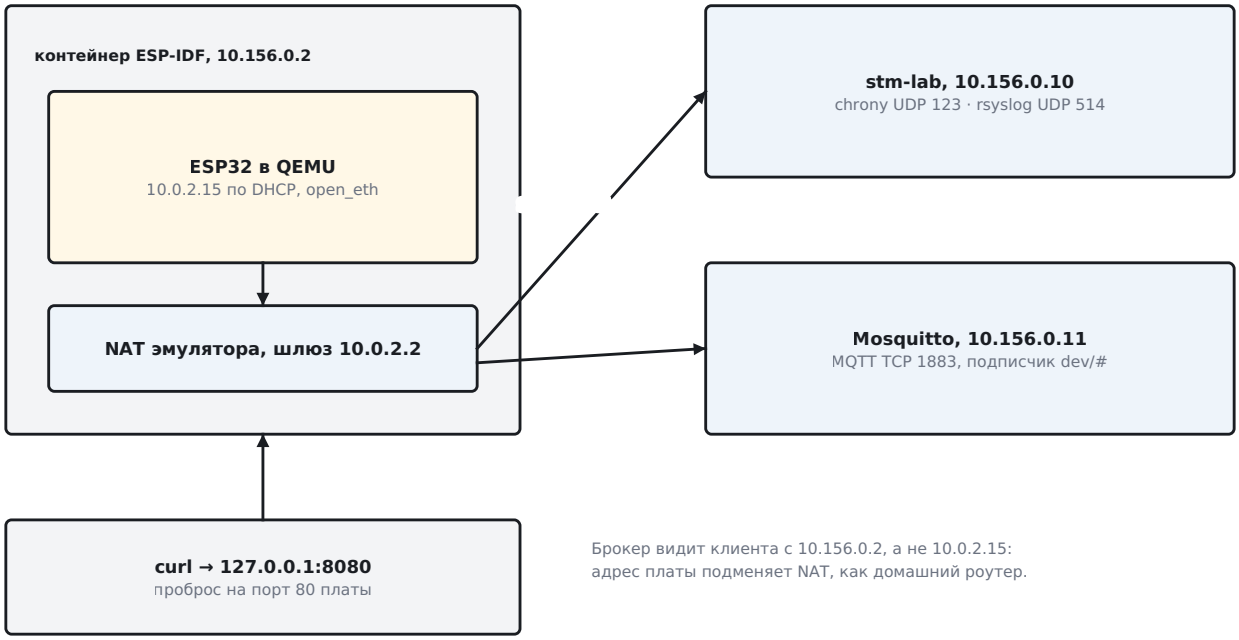
Три контейнера в одной сети Docker `10.156.0.0/24`:

Кто	Адрес	Что делает
ESP32 в QEMU	10.0.2.15 внутри эмулятора	программа раздела
сервер времени и журнала	10.156.0.10	chrony на порту 123, rsyslog на порту 514
брокер MQTT	10.156.0.11	Mosquitto на порту 1883

У эмулятора своя маленькая сеть `10.0.2.0/24`: он раздаёт плате адрес по DHCP и переправляет её пакеты наружу от имени контейнера, как домашний роутер. Поэтому плата видит серверы

по их адресам, а вот к самой плате снаружи достучаться можно только через проброшенный порт — так curl и приходит на HTTP-сервер.

Сеть ESP32 в опыте: плата, NAT эмулятора и серверы



156.2 esp_netif, события и адрес

Сеть в ESP-IDF поднимается одинаково для Ethernet и Wi-Fi: инициализация `esp_netif`, цикл событий, драйвер, ожидание события «получен адрес». В примерах ESP-IDF это спрятано в `example_connect()`:

```
    ESP_ERROR_CHECK(nvs_flash_init());
    ESP_ERROR_CHECK(esp_netif_init());
    ESP_ERROR_CHECK(esp_event_loop_create_default());
    ESP_ERROR_CHECK(example_connect());                 /* Ethernet open_eth, DHCP */
```

```
адрес 10.0.2.15, маска 255.255.255.0, шлюз 10.0.2.2
```

Всё сетевое в ESP-IDF сообщает о себе событиями: `IP_EVENT_ETH_GOT_IP` или `IP_EVENT_STA_GOT_IP` у Wi-Fi, `WIFI_EVENT_STA_DISCONNECTED`, `MQTT_EVENT_CONNECTED`. Программа не опрашивает стек, а подписывается на события и ждёт. NVS нужна даже без Wi-Fi: в ней драйвер хранит калибровку радио и настройки сети.

Цена сети в памяти — видна по размеру:

```
| Flash Code            |       423254 |    12.66 |        2919050 |       3342304 |
| IRAM                  |        59043 |    45.05 |          72029 |        131072 |
```

Образ с сетью, SNTP, HTTP-сервером и клиентом MQTT — 606 196 байт против 179 144 у пустой программы раздела 151; ОЗУ команд занято на 45 %.

156.3 Время: SNTP

Часов с батарейкой у ESP32 нет: после включения `time()` отсчитывает секунды от нуля, и без сети плата не знает даты:

```
до SNTP: time() = 1, sizeof(time_t) = 8
SNTP 10.156.0.10: ESP_OK, год 2026, time() = 1789384076
```

```
    esp_sntp_config_t sc = ESP_NETIF_SNTP_DEFAULT_CONFIG(CONFIG_LAB_SERVER_IP);
    esp_netif_sntp_init(&sc);
    esp_err_t e = esp_netif_sntp_sync_wait(pdMS_TO_TICKS(20000));
```

Клиент SNTP шлёт серверу пакет по UDP на порт 123, получает время и выставляет системные часы; дальше `time()`, `gettimeofday()` и `localtime_r()` работают как на компьютере, и клиент сам подводит часы раз в час. `time_t` в ESP-IDF 5 — 64 бита, так что 2038 год программе не страшен. Часовой пояс задают переменной `TZ` через `setenv` и `tzset`; журналы и протоколы лучше вести в UTC.

156.4 Журнал по сети: syslog

Прибор без экрана пишет журнал на сервер. Формат syslog (RFC 3164) — одна строка в датаграмме UDP на порт 514:

```
    int pri = facility * 8 + severity;                    /* RFC 3164: <PRI> = facility·8 + severity
*/
    int n = snprintf(line, sizeof line, "<%d>%s esp32 %s: %s", pri, stamp, tag, msg);
```

```
syslog → 10.156.0.10:514, PRI 134, 42 байт: <134>Sep 14 11:07:56 esp32 net156: boot ok
syslog → 10.156.0.10:514, PRI 131, 49 байт: <131>Sep 14 11:07:56 esp32 net156: sensor timeout
```

Источник `local0` — номер 16, важность «информация» — 6, «ошибка» — 3: 16 × 8 + 6 = 134 и 16 × 8 + 3 = 131. Сервер rsyslog разобрал обе строки:

```
pri=134 local0.info host=esp32 tag=net156: msg= boot ok
pri=131 local0.err host=esp32 tag=net156: msg= sensor timeout
```

UDP ничего не обещает: пропавшая строка пропала навсегда. Для важного журнала есть syslog по TCP и TLS (RFC 5425), а для записей «на всякий случай» UDP достаточно — прибор не зависает, если сервер лёг.

log по UDP на порт 514: одна строка в датаграмме, впереди PRI = источник · 8 + важность — local0 даёт 134 и 1

UDP ничего не обещает: пропавшая строка пропала навсегда. Для важного журнала — syslog по TCP и TLS (RFC 5425); для записей «на всякий случай» UDP достаточно — прибор не зависает, если сервер лёг.

Строку собирает snprintf("<%d>%s esp32 %s: %s", pri, stamp, tag, msg); метка времени появляется только после SNTP — до синхронизации в журнале 1970 год.

156.5 HTTP REST на плате

`esp_http_server` — HTTP-сервер из ESP-IDF: обработчик на пару «адрес и метод», ответ одним вызовом:

```
static esp_err_t led_put(httpd_req_t *req)
{
    char buf[8] = { 0 };
    int r = httpd_req_recv(req, buf, sizeof buf - 1);
    hits++;
    if (r <= 0 || (buf[0] != '0' && buf[0] != '1'))
        return httpd_resp_send_err(req, HTTPD_400_BAD_REQUEST, "body must be 0 or 1");
    led = buf[0] - '0';
    return led_reply(req);
}
```

Три запроса curl — прочитать, записать, записать ерунду:

```
{"led":0,"hits":1}
{"led":1,"hits":2}
HTTP 400
```

```
HTTP: порт 80, до 8 обработчиков, до 7 сокетов; MSS 1440, окно 5760
```

По умолчанию сервер держит до 8 адресов и до 7 одновременных соединений: восьмой клиент ждёт, пока освободится сокет. Для прибора в локальной сети этого хватает; для страницы, которая тянет картинки и скрипты, число сокетов поднимают в `HTTPD_DEFAULT_CONFIG` — но вместе с `CONFIG_LWIP_MAX_SOCKETS` в настройках lwIP. Там по умолчанию 10, три сокета сервер держит себе, и `max_open_sockets` больше 7 `httpd_start` не примет — вернёт `ESP_ERR_INVALID_ARG`. Браузер сам открывает несколько соединений сразу, поэтому «восьмой клиент» — часто всего второй браузер; `lru_purge_enable = true` закрывает соединение, которым дольше всех не пользовались, когда места нет. MSS 1440 и окно 5760 байт — настройки lwIP по умолчанию: четыре сегмента в окне, скромно, но ОЗУ съедает немного. Разбор HTTP как текста — в разделе 142.

156.6 MQTT

Клиент `esp-mqtt` из ESP-IDF держит соединение с брокером сам и сообщает обо всём событиями:

```
    esp_mqtt_client_config_t mc = { .broker.address.uri = CONFIG_LAB_MQTT_URI, .credentials.client_id
= "esp32-156",
                                    .session.keepalive = 30 };
    esp_mqtt_client_handle_t cli = esp_mqtt_client_init(&mc);
    esp_mqtt_client_register_event(cli, ESP_EVENT_ANY_ID, on_mqtt, NULL);
    esp_mqtt_client_start(cli);
```

По событию «соединились» программа подписывается на свою командную тему, по «подписка подтверждена» публикует состояние и команду самой себе, обе с QoS 1:

```
MQTT: соединение с брокером, session_present 0
MQTT: подписка dev/esp32/cmd подтверждена, msg_id 37586
MQTT: PUBACK на msg_id 29042
MQTT: пришло dev/esp32/cmd = blink (QoS 1)
MQTT: PUBACK на msg_id 55183
MQTT: итог 3 (3 — всё прошло), keepalive 30 с
```

Брокер видит то же со своей стороны:

```
New client connected from 10.156.0.2:36664 as esp32-156 (p4, c1, k30).
Sending CONNACK to esp32-156 (0, 0)
Received PUBLISH from esp32-156 (d0, q1, r0, m29042, 'dev/esp32/status', ... (9 bytes))
Sending PUBACK to esp32-156 (m29042, rc0)
```

Плата пришла с адреса контейнера `10.156.0.2`, а не со своего `10.0.2.15` — это и есть подмена адреса эмулятором из 156.1. `p4` — версия протокола 3.1.1, `c1` — чистая сессия, `k30` — keepalive 30 с. Подписчик на брокере получил обе публикации:

```
dev/esp32/status {"led":1}
dev/esp32/cmd blink
```

Байты пакетов MQTT, keepalive и уровни QoS разобраны в разделе 87. Mosquitto 2 по умолчанию не пускает никого снаружи: без `listener 1883` и `allow_anonymous true` в настройках плата получит отказ в соединении — в изделии вместо этого ставят пароли и TLS.

156.7 Wi-Fi: что меняется

Выше драйвера — ничего. Вместо `example_connect()` с Ethernet программа поднимает Wi-Fi сама: `esp_netif_create_default_wifi_sta()`, `esp_wifi_init()`, режим станции, имя сети и пароль, `esp_wifi_start()` и `esp_wifi_connect()`, а дальше ждёт того же события «получен адрес». Три отличия важны на практике:

- **Разрыв — обычное дело.** Событие `WIFI_EVENT_STA_DISCONNECTED` приходит при каждом уходе из зоны роутера, и переподключаться программа должна сама, с паузой между попытками.
- **Радио делит время.** Wi-Fi и Bluetooth работают через одно радио по очереди; ADC2 при включённом Wi-Fi недоступен (раздел 154).
- **Экономия.** В режиме станции ESP-IDF по умолчанию усыпляет радио между маяками роутера — это модемный сон из раздела 157, где и цифры тока.

Точка доступа (AP) нужна для первой настройки: прибор поднимает свою сеть, телефон подключается и вводит имя и пароль домашней сети в веб-форму на HTTP-сервере из 156.5.

156.8 Грабли

Симптом	Причина
`esp_netif_init` в порядке, а адреса нет	не создан цикл событий или не инициализирована NVS
время 1970 года в журнале	SNTP ещё не синхронизировался — ждать `esp_netif_sntp_sync_wait`
сервер SNTP недоступен, программа висит	ожидание без тайм-аута; задавать срок и работать без времени
строки syslog пропадают	UDP без гарантий; важное — по TCP или копить на плате
новый клиент не открывает страницу	заняты все 7 сокетов (`max_open_sockets`), а браузер держит по нескольку соединений; больше 7 — только вместе с `CONFIG_LWIP_MAX_SOCKETS`
MQTT: соединение отвергнуто	Mosquitto 2 без `listener` и `allow_anonymous` пускает только localhost
PUBACK не приходит при QoS 0	так и задумано: подтверждение только при QoS 1 и 2

Симптом	Причина
брокер видит «чужой» адрес платы	NAT: эмулятор, роутер или провайдер подменяют адрес
после выхода из зоны Wi-Fi тишина	нет переподключения по `WIFI_EVENT_STA_DISCONNECTED`
образ вырос на сотни килобайт	стек TCP/IP, TLS и клиенты — ожидаемо; следить за IRAM

156.9 Итоги

- `esp_netif` + lwIP одинаковы для Ethernet и Wi-Fi; всё сетевое — события.
- DHCP в эмуляторе: 10.0.2.15/24, шлюз 10.0.2.2; наружу — через NAT.
- SNTP: `time()` от 1 до реальной даты, `time_t` 64 бита; часов с батарейкой нет.
- syslog: `<PRI>` = источник × 8 + важность; local0.info — 134, local0.err — 131; UDP 514.
- HTTP-сервер: обработчик на адрес и метод; 8 адресов и 7 сокетов по умолчанию; MSS 1440, окно 5760.
- MQTT: события CONNECTED, SUBSCRIBED, PUBLISHED, DATA; QoS 1 — PUBACK; keepalive 30 с.
- Образ с сетью — 606 196 байт, IRAM 45 %.

Дальше: раздел 157 — сон, память RTC и сопроцессор ULP.

157. Сон и малопотребляющий домен ESP32: режимы питания, память RTC, пробуждение, сопроцессор ULP

Платформы: ESP32 · уровень: средний

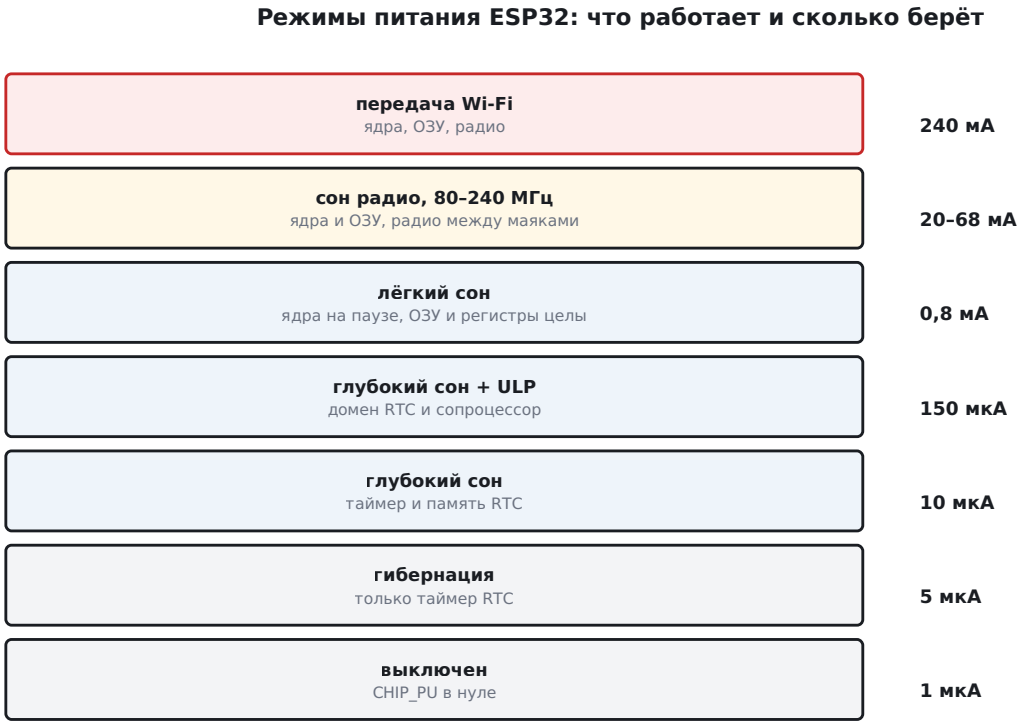
В разделе 10 STM32 засыпал в Stop и Standby, а резервный домен хранил часы и пару регистров. У ESP32 то же устроено богаче и жёстче. Радио само по себе съедает сотни миллиампер, поэтому экономят не на ядре, а на времени бодрствования. Из глубокого сна чип выходит **сбросом**, как после включения. А пока основные ядра спят, может работать отдельный крошечный процессор — сопроцессор ULP — со своей программой на своём ассемблере.

Эмулятор здесь помогает меньше всего: ток и сам ULP он не моделирует. Поэтому раздел опирается на три вещи и каждый раз говорит, на какую. Программа в QEMU (`_verify/esp157/`) проверяет память RTC, загрузку программы ULP и обмен с ней переменными. Сборка показывает саму программу ULP: размер, адреса, символы. Токи — из даташита ESP32 версии 5.3 (выписка `datasheet_power.txt`), а расчёт батареи — по методике раздела 10.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Modem-sleep, Light-sleep, Deep-sleep, Hibernation	сон радио, лёгкий сон, глубокий сон, гибернация
RTC domain	малопотребляющий домен: таймер, память и выводы RTC
RTC fast / slow memory	быстрая и медленная память RTC, по 8 КБ
RTC_DATA_ATTR, RTC_NOINIT_ATTR, RTC_FAST_ATTR	атрибуты: переменная в памяти RTC
wakeup source, wakeup cause	источник пробуждения, причина пробуждения
ext0 / ext1 wakeup	пробуждение по одному выводу RTC / по нескольким
ULP coprocessor (FSM)	сопроцессор сверхнизкого потребления, автомат
stage counter	счётчик стадий ULP для циклов
ulp_embed_binary	сборка программы ULP и вшивание её в приложение
wake stub	код, выполняемый сразу после пробуждения до загрузчика

157.1 Режимы питания: цифры даташита



Режим	Что работает	Ток
передача Wi-Fi 802.11b, +19,5 дБм	всё	240 мА
передача 802.11g / 802.11n	всё	190 / 180 мА
приём Wi-Fi	всё	95–100 мА
сон радио (Modem-sleep), 240 МГц	ядра, радио выключено	30–68 мА
сон радио, 160 МГц / 80 МГц	то же	27–44 / 20–31 мА
лёгкий сон (Light-sleep)	ядра на паузе, ОЗУ цело	0,8 мА
глубокий сон, ULP работает	домен RTC и сопроцессор	150 мкА
глубокий сон, ULP раз в 1 % времени	то же, редкие запуски	100 мкА
глубокий сон: таймер и память RTC	только домен RTC	10 мкА
гибернация	только таймер RTC	5 мкА
выключен (`CHIP_PU` в нуле)	ничего	1 мкА

Между верхней и нижней строкой — пять порядков. Сон радио включается сам, когда Wi-Fi подключён и программа не передаёт: ESP-IDF выключает приёмник между маяками роутера. Лёгкий сон — аналог Stop у STM32: ядра стоят, ОЗУ и регистры целы, программа продолжает с той же строки. Глубокий сон — аналог Standby: ОЗУ пропадает, выход через сброс, живёт только домен RTC. Гибернация отключает даже память RTC.

157.2 Память RTC: что переживает сброс

У домена RTC своя память: 8 КБ медленной (её видят оба ядра и ULP) и 8 КБ быстрой (только ядро PRO). Переменную кладут туда атрибутом:

```
RTC_DATA_ATTR static int data_count;                /* медленная память RTC, заливается загрузчиком
*/
RTC_NOINIT_ATTR static int noinit_count;            /* медленная память RTC, никто не трогает */
RTC_FAST_ATTR static int fast_count;                /* быстрая память RTC, только ядро PRO */
```

Программа увеличивает все три счётчика, печатает их и перезапускает чип вызовом `esp_restart()`:

```
сброс 1: RTC_DATA = 1 по 0x50000200, RTC_NOINIT = 1 по 0x50000204, RTC_FAST = 1 по 0x3ff80080
сброс 3: RTC_DATA = 1 по 0x50000200, RTC_NOINIT = 2 по 0x50000204, RTC_FAST = 1 по 0x3ff80080
```

Код 1 — включение питания, 3 — программный сброс. После сброса дожил только `RTC_NOINIT_ATTR`: переменные `RTC_DATA_ATTR` и `RTC_FAST_ATTR` загрузчик залил заново. Их сохранность обещана только при выходе из глубокого сна — ради него они и существуют. Нужно пережить и программный сброс, и сторожевой таймер — берут `RTC_NOINIT_ATTR` и сами обнуляют его при включении питания:

```
    if (esp_reset_reason() == ESP_RST_POWERON)
        noinit_count = 0;
```

Адреса тоже говорят. В разделе 150 переменная RTC лежала в самом начале медленной памяти, по `0x50000000`. Здесь — по `0x50000200`: первые 512 байт отданы программе ULP (`CONFIG_ULP_COPROC_RESERVE_MEM=512`).

157.3 Источники пробуждения

Пробуждение из сна ESP32 умеет по таймеру RTC, по уровню одного вывода RTC (ext0), по сочетанию нескольких выводов (ext1), по касанию сенсорного входа, по сигналу программы ULP, а из лёгкого сна — ещё и по UART и любому GPIO. В ESP-IDF каждый источник включается своим вызовом `esp_sleep_enable_…`, сон начинается `esp_deep_sleep_start()` или `esp_light_sleep_start()`, а после пробуждения `esp_sleep_get_wakeup_cause()` говорит, кто разбудил. Все три источника программа включила без ошибок:

```
ulp_set_wakeup_period 20 мс: ESP_OK
esp_sleep_enable_ulp_wakeup: ESP_OK
esp_sleep_enable_timer_wakeup 5 с: ESP_OK
```

Сам сон начинается так:

```
        esp_deep_sleep_start();                     /* отсюда не возвращаются: выход из сна — сброс
*/
```

Возврата из этого вызова нет: на чипе питание ядер и ОЗУ отключается, и через 5 секунд — или раньше, по сигналу ULP, — чип стартует с загрузчика. Программа узнаёт об этом по причине сброса и по причине пробуждения; в `RTC_DATA_ATTR` к этому моменту лежит всё, что она сохранила перед сном.

157.4 Сопроцессор ULP: что это

ULP в ESP32 — не второе ядро, а простой автомат: четыре 16-битных регистра R0–R3, счётчик стадий для циклов и 8 КБ медленной памяти RTC, где лежат и его команды, и данные. Команд два десятка: пересылка, сложение и вычитание, сдвиги, переходы, чтение и запись регистров периферии RTC, чтение АЦП, работа с I²C, задержка, `wake` и `halt`. Таймер RTC запускает программу с начала раз в заданный период; она делает своё и останавливается командой `halt` до следующего запуска.

Смысл в токе: основные ядра спят, а ULP раз в 20 мс опрашивает датчик и будит ядра, только если значение вышло за порог. Цена по даташиту — 150 мкА вместо 10, пока сопроцессор включён постоянно, и 100 мкА, если он работает 1 % времени: в 10–15 раз больше глубокого сна, но в 5–8 раз меньше лёгкого. Программа из 24 команд раз в 20 мс работает ещё меньшую долю времени, и ток у неё ниже; насколько — показывает только замер на плате (раздел 10.8).

157.5 Программа для ULP

Программа пишется на ассемблере ULP и лежит в `main/ulp/`. Эта считает свои запуски и будит ядра на каждом пятом:

```
entry:
    move r3, counter            /* r3 = адрес слова counter (в словах от начала памяти RTC) */
    ld   r0, r3, 0              /* r0 = counter */
    add  r0, r0, 1
    st   r0, r3, 0              /* counter = counter + 1 */
    move r3, threshold
    ld   r1, r3, 0              /* r1 = threshold */
    sub  r2, r0, r1             /* counter − threshold: заём ставит флаг переполнения */
    jump still_early, ov        /* counter < threshold — ещё рано */
```

Ядра могут ещё не уснуть к моменту `wake`. Поэтому перед пробуждением программа читает поле `RTC_CNTL_RDY_FOR_WAKEUP` и ждёт его в цикле на счётчике стадий, до 20 попыток:

```
try_wake:
    stage_inc 1
    jumps still_early, 20, gt   /* ядра не готовы 20 попыток подряд — до следующего запуска */
    READ_RTC_FIELD(RTC_CNTL_LOW_POWER_ST_REG, RTC_CNTL_RDY_FOR_WAKEUP)
    and  r0, r0, 1
    jump try_wake, eq           /* ядра ещё засыпают — подождать */
    wake                        /* разбудить основные ядра */
```

Сборка проекта сама собирает и программу ULP. Это делает одна строка в `main/CMakeLists.txt` — вызов `ulp_embed_binary`:

```
ulp_main.bin 108
магия b'ulp\x00', код с 12, код 96 байт = 24 команд, данные 0, bss 12; файл 108 байт
0000000 75 6c 70 00 0c 00 60 00 00 00 0c 00
```

Файл — 108 байт: 12 байт заголовка (`ulp\0`, смещение кода 12, размер кода 0x60 = 96, данных 0, bss 12) и 96 байт кода — 24 команды по 4 байта. Слова `counter`, `threshold` и `wakeups` в файле не лежат: это bss, их место в памяти RTC сразу за кодом.

157.6 Обмен с программой на C

Сборка пишет заголовок `ulp_main.h` и сценарий компоновщика `ulp_main.ld`: каждый глобальный символ программы ULP становится переменной C с приставкой `ulp_`:

```
ulp_main.h:extern uint32_t ulp_counter;
ulp_main.ld:PROVIDE ( ulp_counter = 0x50000060 );
ulp_main.ld:PROVIDE ( ulp_threshold = 0x50000064 );
ulp_main.ld:PROVIDE ( ulp_wakeups = 0x50000068 );
```

Адрес `0x50000060` — начало медленной памяти плюс 96 байт кода. Программа на C загружает ULP, пишет порог и запускает:

```
    esp_err_t e = ulp_load_binary(0, ulp_main_bin_start, bytes / sizeof(uint32_t));
    ulp_threshold = 5;                              /* порог — из C, программа ULP читает его сама */
    printf("ulp_set_wakeup_period 20 мс: %s\n", esp_err_to_name(ulp_set_wakeup_period(0, 20000)));
    printf("esp_sleep_enable_ulp_wakeup: %s\n", esp_err_to_name(esp_sleep_enable_ulp_wakeup()));
    printf("ulp_run: %s\n", esp_err_to_name(ulp_run(&ulp_entry - RTC_SLOW_MEM)));
```

```
ulp_load_binary: ESP_OK, файл программы 108 байт
переменные ULP: entry 0x50000000, counter 0x50000060, threshold 0x50000064, wakeups 0x50000068
ulp_threshold = 5, в слове памяти RTC 0x00000005
ulp_set_wakeup_period 20 мс: ESP_OK
esp_sleep_enable_ulp_wakeup: ESP_OK
ulp_run: ESP_OK
```

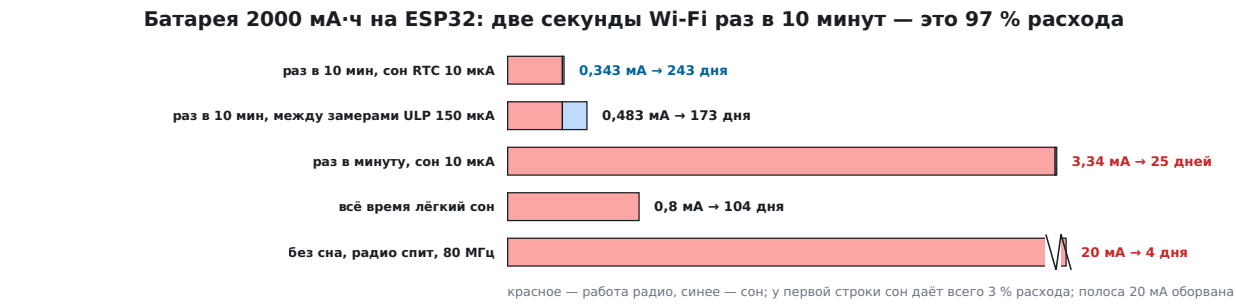
Переменные — 32-битные слова, а регистры ULP — 16-битные. Программа ULP видит только младшие 16 бит, поэтому значения от ULP читают как `ulp_counter & 0xFFFF`. `ulp_run` принимает не адрес, а номер слова от начала памяти RTC — отсюда `&ulp_entry - RTC_SLOW_MEM`.

157.7 Батарея: считать время бодрствования

Датчик на ESP32 раз в 10 минут просыпается, подключается к Wi-Fi и отправляет замер; всё вместе — 2 секунды при среднем токе 100 мА. Остальное время — глубокий сон. Батарея 2000 мА·ч, расчёт как в разделе 10:

Вариант	Средний ток	Срок батареи
раз в 10 минут, сон с таймером RTC (10 мкА)	0,343 мА	243 дня
раз в 10 минут, между замерами работает ULP (150 мкА)	0,483 мА	173 дня
раз в минуту, сон 10 мкА	3,34 мА	25 дней
всё время лёгкий сон	0,8 мА	104 дня
без сна, сон радио на 80 МГц	20 мА	4 дня

В первой строке сон даёт только 3 % расхода: 97 % съедают две секунды работы радио. Поэтому у ESP32 выигрывают прежде всего реже и короче просыпаясь: запоминают канал и адрес роутера в памяти RTC, берут статический IP вместо DHCP, отправляют пачкой. ULP окупается, когда будит ядра заметно реже, чем они проснулись бы сами. Строка с ULP в таблице — верхняя оценка: 150 мкА — сопроцессор включён всё время; с цифрой даташита для работы 1 % времени, 100 мкА, выходит 0,433 мА и 192 дня.



Чтобы жить дольше: запомнить канал и адрес роутера в памяти RTC, статический IP вместо DHCP, отправлять пачкой.
ULP окупается, когда будит ядра заметно реже, чем они проснулись бы сами по таймеру.

157.8 Чего эмулятор не умеет

Глубокий сон эмулятор не выдерживает. На `esp_deep_sleep_start()` программа падает:

```
глубокий сон: esp_deep_sleep_start()
Guru Meditation Error: Core  0 panic'ed (LoadStorePIFAddrError). Exception was unhandled.
```

Код сна пишет в регистры домена RTC, которых в QEMU нет, — отсюда исключение при записи по адресу периферии. После перезапуска программа печатает:

```
после сна: причина пробуждения 0, ulp_counter 0, ulp_wakeups 0
```

Причина 0 — `ESP_SLEEP_WAKEUP_UNDEFINED`: это был не выход из сна, а сброс после паники. Отсюда правила для опытов со сном:

- Сон проверяют только на плате; в эмуляторе — всё до вызова `esp_deep_sleep_start()`.
- Токов нет вовсе: цифры 157.1 — только из даташита, в изделии их меряют по разделу 10.8.
- Сопроцессор ULP не исполняется: загрузка, адреса и запуск возвращают `ESP_OK`, но счётчики `ulp_counter` и `ulp_wakeups` остаются нулями.

157.9 Грабли

Симптом	Причина
после пробуждения программа начинает с `app_main`	глубокий сон — это сброс; состояние хранить в памяти RTC
переменная `RTC_DATA_ATTR` обнулилась после `esp_restart`	она переживает только глубокий сон; для сброса — `RTC_NOINIT_ATTR`
`RTC_NOINIT_ATTR` при включении содержит мусор	обнулять самому по `ESP_RST_POWERON`
программа ULP «не видит» переменную	переменная не объявлена `.global` — в `ulp_main.h` её нет
ULP читает не то значение	регистры 16-битные: писать и читать младшие 16 бит
`ulp_run` запускает не с начала	передан адрес, а нужен номер слова: `&ulp_entry - RTC_SLOW_MEM`
ток глубокого сна сотни микроампер	подтяжки и выводы RTC, светодиод питания, преобразователь на плате
пробуждение по выводу не работает	ext0 и ext1 — только выводы RTC, а не любые GPIO

Симптом	Причина
ULP будит ядра, а те не просыпаются	нет `esp_sleep_enable_ulp_wakeup()` или ядра ещё не уснули — ждать `RDY_FOR_WAKEUP`
батарея садится за неделю	долгое подключение к Wi-Fi: DHCP и поиск сети на каждом пробуждении

157.10 Итоги

- Режимы: передача 240 мА, сон радио 20–68 мА, лёгкий сон 0,8 мА, глубокий 10–150 мкА, гибернация 5 мкА, выключен 1 мкА.
- Глубокий сон = сброс; живёт только домен RTC: память 8 + 8 КБ, таймер, выводы RTC.
- `RTC_DATA_ATTR` и `RTC_FAST_ATTR` переживают глубокий сон, но не `esp_restart`; `RTC_NOINIT_ATTR` переживает и его.
- Резерв ULP 512 байт сдвигает переменные RTC с `0x50000000` на `0x50000200`.
- ULP: 4 регистра по 16 бит, программа 24 команды = 96 байт, файл 108 байт; переменные `ulp_…` по `0x50000060`, `…64`, `…68`.
- Батарея решается временем работы радио: раз в 10 минут по 2 с — 243 дня, раз в минуту — 25.

Дальше: раздел 158 — Bluetooth LE.

158. Bluetooth LE на ESP32: реклама, GATT-сервер на NimBLE, характеристики и уведомления

Платформы: ESP32 · уровень: средний

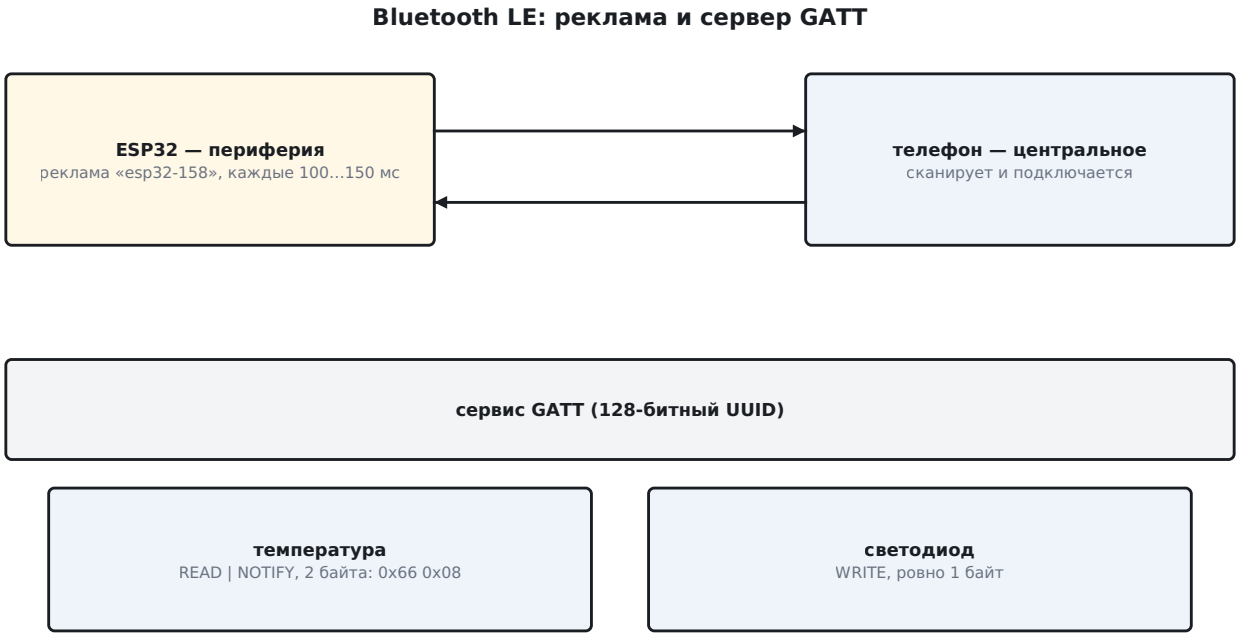
Bluetooth LE нужен прибору, у которого нет экрана, но есть владелец с телефоном: настроить, посмотреть показания, передать имя и пароль Wi-Fi. У ESP32 радио Bluetooth на том же кристалле, что и Wi-Fi, а в ESP-IDF есть два стека: большой Bluedroid и компактный NimBLE. Здесь — NimBLE.

Радио эмулятор не моделирует, поэтому раздел проверен сборкой (`_verify/esp158/`): программа — GATT-сервер с рекламой и двумя характеристиками; размеры образа и памяти, настройки из `sdkconfig` и значения из заголовков NimBLE — из собранного проекта. Как проверить на плате — в 158.7.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
BLE (Bluetooth Low Energy)	Bluetooth с низким потреблением
GAP (Generic Access Profile)	роли и реклама: кто рекламирует, кто подключается
advertising, advertising interval	реклама, интервал между рекламными пакетами
peripheral, central	периферийное устройство и центральное (телефон)
GATT (Generic Attribute Profile)	сервисы и характеристики поверх ATT
service, characteristic	сервис, характеристика
ATT MTU	наибольший размер пакета атрибутного протокола
notification, indication	уведомление без подтверждения и с подтверждением
UUID	идентификатор сервиса или характеристики
bonding, pairing	запоминание ключей, сопряжение

158.1 Роли и путь данных: GAP и GATT



MTU по умолчанию 23 — в пакет 20 байт; после обмена MTU 256 — 253 байта.

Прибор — **периферия**: он рекламирует себя короткими пакетами и ждёт. Телефон — **центральное устройство**: сканирует эфир, находит рекламу и подключается. Это уровень GAP. После подключения данные идут по GATT: у прибора таблица **сервисов**, в каждом — **характеристики** со своими правами: чтение, запись, уведомление. Телефон читает и пишет характеристики, а прибор сам шлёт уведомления, когда значение изменилось.

158.2 Стек NimBLE и цена в памяти

Стек включается двумя строками `sdkconfig.defaults`, остальное — значения по умолчанию из собранного `sdkconfig`:

```
CONFIG_BT_ENABLED=y
CONFIG_BT_NIMBLE_ENABLED=y
CONFIG_BT_NIMBLE_MAX_CONNECTIONS=3
CONFIG_BT_NIMBLE_ROLE_PERIPHERAL=y
CONFIG_BT_NIMBLE_SECURITY_ENABLE=y
CONFIG_BT_NIMBLE_ATT_PREFERRED_MTU=256
CONFIG_BTDM_CTRL_MODE_BLE_ONLY=y
```

Контроллер — только BLE (`BTDM_CTRL_MODE_BLE_ONLY`), без классического Bluetooth; до трёх соединений; безопасность включена. Цена стека в памяти:

```
| Flash Code            |       328702 |     9.83 |        3013602 |       3342304 |
| IRAM                  |        97439 |    74.34 |          33633 |        131072 |
| DRAM                  |        31544 |    25.32 |          93036 |        124580 |
Total image size: 517996 bytes (.bin may be padded larger)
```

Образ — 517 996 байт, ОЗУ команд занято на 74,34 %: контроллер Bluetooth держит свой код в IRAM, потому что обслуживает радио в прерываниях. В разделе 156 образ с сетью, SNTP, HTTP

и MQTT занимал IRAM на 45 %. Wi-Fi и Bluetooth в одном приложении — это уже расчёт каждой функции с `IRAM_ATTR`.

158.3 Реклама: имя в эфире и интервал

Рекламный пакет — не больше 31 байта данных (`BLE_HCI_MAX_ADV_DATA_LEN`): флаги, имя, иногда UUID сервиса. Больше в рекламу не влезет, остальное телефон узнает после подключения.

```
    fields.flags = BLE_HS_ADV_F_DISC_GEN | BLE_HS_ADV_F_BREDR_UNSUP;
    struct ble_gap_adv_params adv = { .conn_mode = BLE_GAP_CONN_MODE_UND, .disc_mode =
BLE_GAP_DISC_MODE_GEN,
                                      .itvl_min = BLE_GAP_ADV_ITVL_MS(100), .itvl_max =
BLE_GAP_ADV_ITVL_MS(150) };
```

Интервал рекламы задаётся в единицах радио, а не в миллисекундах:

```
#define BLE_HCI_ADV_ITVL                    (625)           /* usecs */
#define BLE_HCI_ADV_ITVL_MAX                (16384)         /* units */
#define BLE_HCI_ADV_ITVL_MIN                (32)            /* units */
#define BLE_GAP_ADV_ITVL_MS(t)              ((t) * 1000 / BLE_HCI_ADV_ITVL)
```

Единица — 625 мкс. 100 мс — это 160 единиц, 150 мс — 240. Допустимо от 32 единиц (20 мс) до 16 384 (10,24 с). Интервал — главный рычаг потребления: реклама каждые 20 мс — телефон находит прибор мгновенно, но радио просыпается в пятьдесят раз чаще, чем при рекламе раз в секунду.

158.4 Сервис и характеристики

Таблица сервисов в NimBLE — массив структур; у каждой характеристики UUID, права и обработчик:

```
            { .uuid = &temp_uuid.u, .access_cb = on_access, .val_handle = &temp_handle,
              .flags = BLE_GATT_CHR_F_READ | BLE_GATT_CHR_F_NOTIFY },
            { .uuid = &led_uuid.u, .access_cb = on_access, .flags = BLE_GATT_CHR_F_WRITE },
```

Для своих сервисов берут 128-битные UUID: 16-битные закреплены за стандартными сервисами Bluetooth SIG. Обработчик отвечает на чтение и запись и сам проверяет, что прислали:

```
        if (OS_MBUF_PKTLEN(ctxt->om) != 1)
            return BLE_ATT_ERR_INVALID_ATTR_VALUE_LEN;     /* ровно один байт */
```

Уведомление прибор отправляет сам, когда температура изменилась, — телефон ничего не опрашивает. Для этого телефон сначала подписывается, записав дескриптор характеристики; NimBLE добавляет этот дескриптор сам по флагу `NOTIFY`, а о записи сообщает событием `BLE_GAP_EVENT_SUBSCRIBE`. Номер соединения, по которому слать, приходит раньше — в `BLE_GAP_EVENT_CONNECT`:

```
    case BLE_GAP_EVENT_CONNECT:
        if (event->connect.status != 0)
            advertise();
        else
            conn_handle = event->connect.conn_handle;
        break;
    case BLE_GAP_EVENT_SUBSCRIBE:
        if (event->subscribe.attr_handle == temp_handle)
            notify_on = event->subscribe.cur_notify;        /* 1 — телефон записал дескриптор
подписки */
        break;
```

Задача опроса датчика вызывает `temp_update` с новым значением, и оно уходит телефону:

```
void temp_update(int16_t centi)
{
    temp_centi = centi;
    if (notify_on && conn_handle != BLE_HS_CONN_HANDLE_NONE) {
        struct os_mbuf *om = ble_hs_mbuf_from_flat(&temp_centi, sizeof temp_centi);
        ble_gatts_notify_custom(conn_handle, temp_handle, om);   /* om стек освободит сам */
    }
}
```

Разослать всем подписанным сразу проще: `ble_gatts_chr_updated(temp_handle)` — значение стек возьмёт сам, через обработчик чтения.

Сопряжение и шифрование. `CONFIG_BT_NIMBLE_SECURITY_ENABLE` только включает сопряжение в стеке, а характеристику само по себе не защищает: без особых флагов её читает и пишет любой, кто подключился. Характеристику с секретом — пароль Wi-Fi — помечают `BLE_GATT_CHR_F_WRITE_ENC`: запись пройдёт только по зашифрованному каналу, и телефон, получив отказ, сам предложит сопряжение. Способ сопряжения выбирают по возможностям прибора — поле `ble_hs_cfg.sm_io_cap`. Без экрана и кнопок (`BLE_SM_IO_CAP_NO_IO`) остаётся «просто подключиться» (Just Works): канал шифруется, но от посредника, вставшего между телефоном и прибором во время сопряжения, это не защищает. С экраном прибор показывает шестизначный ключ (`BLE_SM_IO_CAP_DISP_ONLY`), владелец вводит его на телефоне — это защищает, и флаг `BLE_GATT_CHR_F_WRITE_AUTHEN` требует именно такого сопряжения. Чтобы ключи пережили перезагрузку, нужны `ble_hs_cfg.sm_bonding = 1`, вызов `ble_store_config_init()` (в заголовках её объявления нет — примеры ESP-IDF объявляют её сами) и `CONFIG_BT_NIMBLE_NVS_PERSIST=y`: по умолчанию он выключен, и ключи живут только в ОЗУ. Для передачи пароля Wi-Fi в ESP-IDF есть готовый компонент `wifi_provisioning` со своим шифрованием.

158.5 MTU и размер данных

```
#define BLE_ATT_MTU_DFLT                    23
#define BLE_ATT_MTU_MAX                    527
```

До договорённости о размере пакет атрибутного протокола — 23 байта, и 3 из них занимает заголовок: в одно уведомление влезает 20 байт. NimBLE в этой сборке предлагает MTU 256 (`CONFIG_BT_NIMBLE_ATT_PREFERRED_MTU`), и если телефон согласится, в пакет войдёт 253 байта. Больше 20 байт без обмена MTU — только кусками. Температура в два байта, как здесь, в любой пакет влезает с запасом.

Без обмена MTU уведомление несёт 20 байт: строка длиннее приходит обрезанной, а не «по частям».

Стек предлагает 256 (CONFIG_BT_NIMBLE_ATT_PREFERRED_MTU); что выйдет на деле — решает телефон: меньшее из двух становится MTU соединения. Температура в два байта влезает в любой пакет; строка настроек — только после обмена MTU или кусками.

158.6 Wi-Fi и Bluetooth вместе

Радио у ESP32 одно: Wi-Fi и Bluetooth работают по очереди, и ESP-IDF делит время сам. Обоим достаётся меньше: реклама реже, пропускная способность Wi-Fi ниже. К этому добавляется память: IRAM этой сборки занят на 74,34 % одним Bluetooth. Для настройки Wi-Fi через телефон это нормально — BLE включают на время настройки и выключают, освобождая память. При постоянной работе обоих упираются в IRAM, и модуль с внешней памятью (PSRAM) тут не спасает: она подключена к шине данных и разгружает только кучу, а код из неё ESP32 не выполняет; её обходной путь для кэша ещё и кладёт часть библиотеки C в IRAM. Помогает другое: выключить IRAM-оптимизации Wi-Fi (`CONFIG_ESP_WIFI_IRAM_OPT` — больше 10 КБ, `CONFIG_ESP_WIFI_RX_IRAM_OPT` — больше 17 КБ) ценой скорости, не включать `CONFIG_LWIP_IRAM_OPTIMIZATION` (около 10 КБ), взять чип с общей памятью команд и данных (ESP32-C3, ESP32-S3) или разделить задачи между двумя чипами.

158.7 Как проверить на плате

На телефоне — приложение-сканер BLE (из магазина приложений, «BLE scanner»). Прошивка из `_verify/esp158/ble` рекламирует имя `esp32-158`: сканер показывает его, подключается и видит сервис с двумя характеристиками. Чтение температуры возвращает два байта 0x66 0x08 — 2150 (21,50 °C в сотых) в порядке «младший байт первым»; запись одного байта в «светодиод» принимается, двух — отвергается с ошибкой длины.

158.8 Грабли

Симптом	Причина
прибор не виден в сканере	не вызвана реклама после синхронизации стека (`sync_cb`) или после разрыва
после отключения телефона прибор пропал из эфира	реклама не перезапускается по событию разрыва
длинная строка в рекламе обрезается	данные рекламы не больше 31 байта
уведомления не приходят	телефон не подписался на характеристику
пароль Wi-Fi может записать любой подключившийся	нет флага `BLE_GATT_CHR_F_WRITE_ENC`: `SECURITY_ENABLE` сам ничего не шифрует
после перезагрузки телефон снова просит сопряжение	`CONFIG_BT_NIMBLE_NVS_PERSIST` выключен — ключи были в ОЗУ

Симптом	Причина
данные больше 20 байт приходят обрезанными	MTU по умолчанию 23: нужен обмен MTU или передача кусками
сборка с Wi-Fi и BLE не влезает в IRAM	стек Bluetooth держит код в IRAM — выключать ненужное
приложение падает при старте стека	не инициализирована NVS: там калибровка радио и ключи
интервал рекламы «100» дал 62,5 мс	интервал в единицах 625 мкс, а не в миллисекундах — `BLE_GAP_ADV_ITVL_MS`

158.9 Итоги

- Прибор — периферия: GAP-реклама и GATT-сервер; телефон — центральное устройство.
- NimBLE: `CONFIG_BT_NIMBLE_ENABLED`; до 3 соединений, MTU 256 по умолчанию в сборке.
- Цена: образ 517 996 байт, IRAM 74,34 %.
- Реклама: до 31 байта; интервал в единицах 625 мкс, от 32 (20 мс) до 16 384 (10,24 с); 100 мс = 160 единиц.
- MTU по умолчанию 23 — в пакет 20 байт; максимум 527.
- Уведомление: номер соединения — из `BLE_GAP_EVENT_CONNECT`, подписка — `BLE_GAP_EVENT_SUBSCRIBE`, отправка — `ble_gatts_notify_custom` или `ble_gatts_chr_updated`.
- Секрет — только в характеристике с `BLE_GATT_CHR_F_WRITE_ENC`; Just Works от посредника не защищает, шестизначный ключ — защищает.
- Wi-Fi и Bluetooth делят одно радио и память.

Дальше: раздел 159 — обновление по сети.

159. Обновление по сети на ESP32: разделы OTA, загрузчик, подтверждение и откат

Платформы: ESP32 · уровень: средний

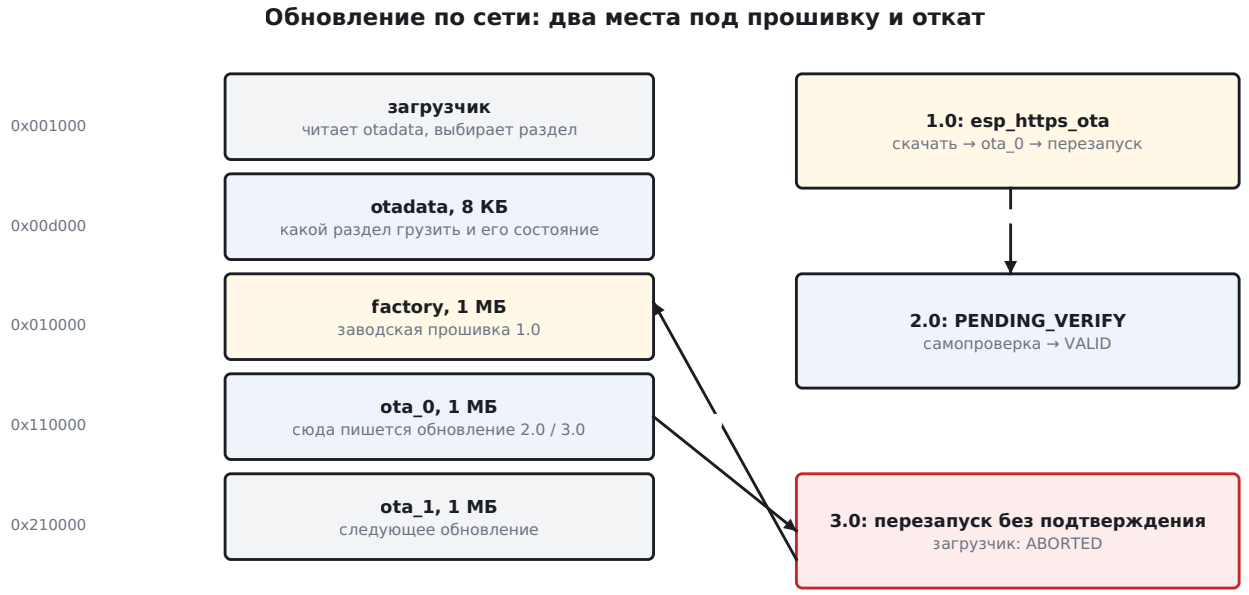
Прибор, который уехал к заказчику, прошивают не программатором, а по сети. Обновление по воздуху (OTA) у ESP32 устроено так: во флеш-памяти два места под приложение, новая прошивка пишется в свободное, а загрузчик по записи в маленьком разделе `otadata` решает, какое приложение запускать. Главный риск — прошивка, которая скачалась целиком, но не работает: она не должна превратить прибор в кирпич. Для этого есть подтверждение и откат.

Всё показанное — живой опыт в эмуляторе (`_verify/esp159/`). Одна программа собрана трижды: версии 1.0, 2.0 и 3.0. Первая скачивает обновление по HTTP, вторая подтверждает себя, третья нарочно не подтверждает — и загрузчик возвращает прибор на рабочую версию.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
OTA (over-the-air) update	обновление по сети, «по воздуху»
factory app, ota_0, ota_1	заводское приложение и два раздела для обновлений
otadata	раздел с записью, какое приложение загружать
boot partition, running partition	раздел, выбранный для загрузки, и тот, что работает сейчас
app description (`esp_app_desc_t`)	описание образа: проект, версия, дата сборки
image state: PENDING_VERIFY, VALID, ABORTED	состояние образа: ждёт подтверждения, рабочий, отвергнут
rollback	откат на предыдущее рабочее приложение
mark app valid	подтвердить, что новая прошивка работает
anti-rollback, secure version	запрет отката на старую уязвимую версию

159.1 Разделы: где живут две прошивки



Новый образ стартует в PENDING_VERIFY; любой перезапуск до esp_ota_mark_app_valid_cancel_rollback() возвращает прибор на прежнюю рабочую прошивку.

Таблица разделов для обновлений — готовая в ESP-IDF (`CONFIG_PARTITION_TABLE_TWO_OTA`). Разбор собранной таблицы:

```
nvs,data,nvs,0x9000,16K,
otadata,data,ota,0xd000,8K,
phy_init,data,phy,0xf000,4K,
factory,app,factory,0x10000,1M,
ota_0,app,ota_0,0x110000,1M,
ota_1,app,ota_1,0x210000,1M,
```

Три места под приложение по мегабайту: заводское `factory` и два для обновлений. Обновление пишется всегда в тот раздел, который сейчас не работает: из `factory` — в `ota_0`, из `ota_0` — в `ota_1`, из `ota_1` — снова в `ota_0`. Раздел `otadata` на 8 КБ хранит, какой из них загружать и в каком состоянии образ. При первой прошивке его заполняет `ota_data_initial.bin`:

```
0x1000 bootloader/bootloader.bin
0x10000 ota159.bin
0x8000 partition_table/partition-table.bin
0xd000 ota_data_initial.bin
```

Образ этой программы — 564 208 байт, раздел — 1 048 576: сборка сама пишет, что свободно 46 %. Если приложение вырастет больше раздела, сборка остановится — а обновить уже выпущенный прибор другой таблицей разделов по сети нельзя. Размер разделов под приложение выбирают с запасом один раз, до выпуска.

159.2 Скачать и записать: esp_https_ota

Компонент `esp_https_ota` делает всё сам: соединяется с сервером, проверяет заголовок образа, пишет во флеш-память кусками и в конце меняет раздел загрузки. Если нужно сперва посмотреть версию нового образа, работу разбивают на шаги:

```
    esp_http_client_config_t http = { .url = CONFIG_LAB_OTA_URL, .timeout_ms = 20000 };
    esp_https_ota_config_t ota = { .http_config = &http };
    esp_https_ota_handle_t h = NULL;
    esp_err_t e = esp_https_ota_begin(&ota, &h);
        e = esp_https_ota_get_img_desc(h, &nd);             /* заголовок нового образа — до загрузки
целиком */
        e = esp_https_ota_perform(h);
    esp_err_t fin = (e == ESP_OK) ? esp_https_ota_finish(h) : (h ? esp_https_ota_abort(h) : e);
```

Прогон версии 1.0:

```
запуск: раздел factory по 0x010000, версия 1.0, состояние ESP_ERR_NOT_SUPPORTED
обновление: http://10.0.2.2:8070/ota159.bin → раздел ota_0 по 0x110000, 1048576 байт
в образе: проект ota159, версия 2.0
скачано 564208 байт, итог ESP_OK; загрузка теперь из ota_0
```

У `factory` состояния нет вовсе — отсюда `ESP_ERR_NOT_SUPPORTED`: заводское приложение всегда считается рабочим. Версия берётся из файла `version.txt` проекта и попадает в `esp_app_desc_t` при сборке; по ней программа решает, нужно ли вообще обновляться, и не качает ту же прошивку по кругу. `esp_https_ota_finish` проверяет образ целиком и только тогда переключает загрузку; оборванная загрузка раздел загрузки не трогает — прибор остаётся на старой прошивке.

159.3 Первый запуск: PENDING_VERIFY и подтверждение

После перезапуска загрузчик берёт приложение из `ota_0`:

```
rst:0xc (SW_CPU_RESET),boot:0x12 (SPI_FAST_FLASH_BOOT)
I (29641) boot: Loaded app from partition at offset 0x110000
запуск: раздел ota_0 по 0x110000, версия 2.0, состояние PENDING_VERIFY
подтверждение: ESP_OK
состояние после подтверждения: VALID
```

С включённым откатом (`CONFIG_BOOTLOADER_APP_ROLLBACK_ENABLE`) новый образ стартует в состоянии `PENDING_VERIFY` — «ждёт подтверждения». Программа проверяет, что всё работает, и вызывает одну функцию:

```
        printf("подтверждение: %s\n", esp_err_to_name(esp_ota_mark_app_valid_cancel_rollback()));
```

Состояние становится `VALID`, и дальше прибор загружается из `ota_0` всегда.

159.4 Откат: если новая прошивка не подтвердила себя

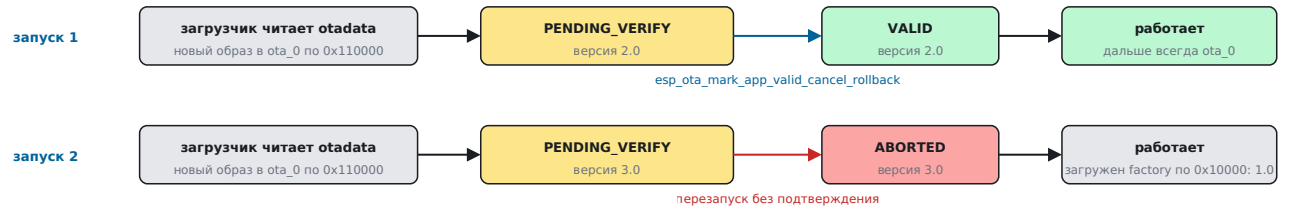
Версия 3.0 собрана так, что после старта не подтверждает себя, а перезапускается:

```
        printf("версия %s не подтвердила себя — перезапуск\n", app->version);
        esp_restart();                                      /* загрузчик пометит образ негодным и
откатит */
```

```
запуск: раздел ota_0 по 0x110000, версия 3.0, состояние PENDING_VERIFY
версия 3.0 не подтвердила себя — перезапуск
rst:0xc (SW_CPU_RESET),boot:0x12 (SPI_FAST_FLASH_BOOT)
I (35236) boot: Loaded app from partition at offset 0x10000
запуск: раздел factory по 0x010000, версия 1.0, состояние ESP_ERR_NOT_SUPPORTED
откат: версия 3.0 в разделе ota_0 — ABORTED, работает factory
```

Загрузчик увидел, что образ в `ota_0` так и остался в `PENDING_VERIFY` после перезапуска, пометил его `ABORTED` и загрузил предыдущее рабочее приложение. Старая прошивка узнаёт об откате функцией `esp_ota_get_last_invalid_partition` и может сообщить на сервер, что обновление не прижилось.

кат OTA на ESP32: образ, не подтвердивший себя до перезапуска, загрузчик помечает ABORTED и грузит прежн



Откат срабатывает на любой перезапуск до подтверждения — программный, от сторожевого таймера, паники или питания.
Старая прошивка узнаёт об откате через esp_ota_get_last_invalid_partition и может сообщить серверу.

Откат срабатывает на любой перезапуск до подтверждения: программный, от сторожевого таймера, от паники, от пропадания питания. Поэтому прошивка, которая падает при старте, сама вернёт прибор на прошлую версию. Зависшая — только если зависание кончается сбросом: сторож задач по умолчанию лишь печатает виновника (`CONFIG_ESP_TASK_WDT_PANIC` выключен, раздел 152.5). Так что в изделии `CONFIG_ESP_TASK_WDT_PANIC` включают или заводят свой таймер, который через разумное время без подтверждения вызывает `esp_ota_mark_app_invalid_rollback_and_reboot()` (159.5).

159.5 Когда подтверждать

Подтверждение — обещание «эта прошивка умеет обновляться дальше». Подтвердить в первой строке `app_main` — значит отключить защиту. Разумный порядок:

1. поднять сеть и дождаться адреса;
2. связаться с сервером обновлений — прошивка, которая не выходит в сеть, сама себя уже не заменит;
3. пройти самопроверку: датчики отвечают, настройки из NVS читаются;
4. только потом `esp_ota_mark_app_valid_cancel_rollback()`.

Если за разумное время проверка не прошла — `esp_ota_mark_app_invalid_rollback_and_reboot()` откатит прибор, не дожидаясь сторожевого таймера.

159.6 Безопасность обновления

В опыте образ идёт по открытому HTTP (`CONFIG_ESP_HTTPS_OTA_ALLOW_HTTP`), и `esp_https_ota` честно предупреждает об этом при каждом обновлении:

```
W (2865) esp_https_ota: Continuing with insecure option because CONFIG_ESP_HTTPS_OTA_ALLOW_HTTP is
set.
```

В изделии так нельзя: любой в той же сети подменит прошивку. Минимум для прибора — HTTPS с сертификатом своего сервера, вшитым в прошивку (`.cert_pem` в `esp_http_client_config_t`). Дальше — подпись образа (Secure Boot): загрузчик не запустит образ без подписи вашим ключом, даже если его удалось записать. И защита от отката на старую версию с известной уязвимостью: номер `secure_version` в образе и счётчик в eFuse.

159.7 Грабли

Симптом	Причина
обновление скачалось, а после перезапуска снова старая версия	перезапуск до подтверждения: сработал откат
откат не срабатывает — зависшая прошивка остаётся	не включён `CONFIG_BOOTLOADER_APP_ROLLBACK_ENABLE`, либо сторож задач не перезагружает: `CONFIG_ESP_TASK_WDT_PANIC` выключен
новая версия ни разу не подтвердила себя, но работает	подтверждение не вызывается, а откат выключен — защиты нет
`esp_https_ota_begin` отказывает на `http://`	без `CONFIG_ESP_HTTPS_OTA_ALLOW_HTTP` принимается только HTTPS
образ не влезает в раздел	приложение выросло больше `ota_0`; таблицу разделов по сети не поменять
прибор качает ту же прошивку по кругу	не сравнивается версия из `esp_https_ota_get_img_desc` с текущей
после прошивки программатором прибор грузит старую версию	в `otadata` осталась запись о разделе `ota_0` — стирать `otadata` или всю флеш-память
`esp_ota_get_state_partition` для factory — ошибка	у заводского приложения состояния нет: `ESP_ERR_NOT_SUPPORTED`

159.8 Итоги

- Разделы: `factory` по 0x10000, `ota_0` по 0x110000, `ota_1` по 0x210000, по 1 МБ; `otadata` — 8 КБ по 0xd000.
- Обновление пишется в свободный раздел; `esp_https_ota_finish` переключает загрузку только после проверки образа.
- В опыте: образ 564 208 байт, свободно 46 % раздела; версия из `version.txt` видна в заголовке до загрузки.
- Новый образ стартует в `PENDING_VERIFY`; `esp_ota_mark_app_valid_cancel_rollback()` делает его `VALID`.
- Перезапуск до подтверждения — откат: образ `ABORTED`, работает прежнее приложение.
- В изделии — HTTPS с сертификатом сервера, подпись образа и защита от отката на старую версию.

Дальше: раздел 160 — длинные линии и антенны.

160. Длинные линии на плате и в проводах: волновое сопротивление, отражения, согласование, фронт I²C

Платформы: ESP32, STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Вывод ESP32 или STM32 переключается за единицы наносекунд, даже если программа меняет его раз в секунду. Для такого фронта дорожка в несколько сантиметров или провод к датчику — уже не «проводник», а линия, по которой сигнал бежит волной и отражается от конца. Отсюда звон, ложные фронты на тактовых входах и шина I²C, которая работает на столе и сбоит в корпусе.

Здесь расчёт микрополосковой линии на FR-4 (формула IPC-2141, `microstrip.py`) и две модели ngspice 39 в образе `stm-lab:1` (`_verify/esp160/`): отражения в линии без согласования и с ним, и фронт шины I²C через подтягивающий резистор. Числа моделей — идеализация: реальные дорожки, разъёмы и входы микросхем дадут другие, но порядок и выводы те же.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
transmission line	длинная линия: проводник, по которому сигнал идёт волной
characteristic impedance (Z0)	волновое сопротивление
propagation delay	задержка распространения
reflection, ringing, overshoot	отражение, звон, выброс
series / parallel termination	последовательное и параллельное согласование
microstrip	микрополосковая линия: дорожка над сплошным слоем земли
effective permittivity	эффективная диэлектрическая проницаемость
rise time	время нарастания фронта
pull-up resistor, bus capacitance	подтягивающий резистор, ёмкость шины

160.1 Когда дорожка становится линией

I²C: фронт ≈ R·C·ln(7/3) — 4,7 кОм и 100 пФ дают 398 нс, предел быстрого режима 300 нс.

Сигнал по дорожке над слоем земли идёт медленнее, чем в вакууме: часть поля проходит в стеклотекстолите. Для линии 50 Ом на FR-4 толщиной 1,5 мм эффективная проницаемость 3,385, скорость 162,9 мм/нс, задержка 6,14 пс на миллиметр.

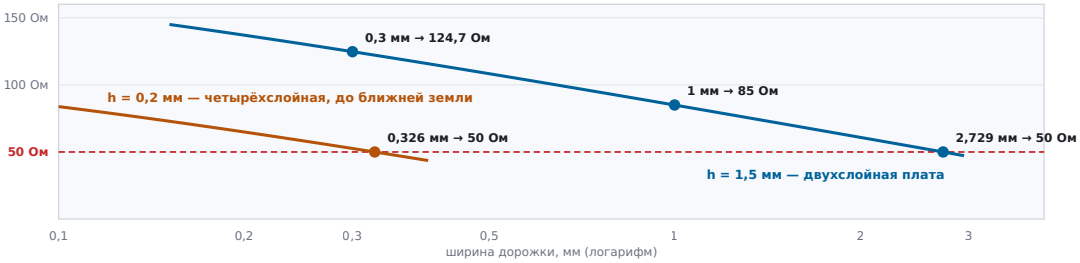
Линию считают длинной, когда задержка распространения больше примерно шестой части фронта. При фронте 1 нс это 27 мм дорожки, при 5 нс — 136 мм, при 10 нс — 272 мм. Фронт вывода микроконтроллера — единицы наносекунд, поэтому провод к датчику на полметра — длинная линия всегда, а дорожка на плате — начиная с нескольких сантиметров.

160.2 Волновое сопротивление микрополоска

Дорожка над сплошным слоем земли — микрополосок. Его волновое сопротивление зависит от ширины дорожки `w`, толщины диэлектрика `h` и проницаемости, а не от длины. Формула IPC-2141 для FR-4 с медью 35 мкм:

Толщина до земли	Ширина дорожки	Z0
1,5 мм	0,3 мм	124,7 Ом
1,5 мм	1,0 мм	85,0 Ом
1,5 мм	2,729 мм	50 Ом
0,2 мм	0,326 мм	50 Ом

ополосок на FR-4: 50 Ом — это 2,7 мм при 1,5 мм до земли и 0,33 мм при 0,2 мм; обычная дорожка 0,3 мм — 12



Формула применима при 0,1 < w/h < 2 — кривые обрываются на границах. За пределами — расчёт полем, не формулой.

Дорожка 50 Ом на двухслойной плате шире контактной площадки TQFP — потому быстрые сигналы ведут по четырёхслойным платам.

На двухслойной плате толщиной 1,5 мм дорожка на 50 Ом — почти 3 мм шириной, это антенный фидер, а не сигнальная линия. Поэтому платы с быстрыми сигналами делают четырёхслойными: до ближнего слоя земли 0,2 мм, и 50 Ом получается при ширине 0,326 мм. Обычная сигнальная дорожка 0,3 мм на двухслойной плате — около 125 Ом, и согласовывать её приходится на неизвестное точно сопротивление.

160.3 Отражения: линия без согласования

Модель: вывод с выходным сопротивлением 25 Ом даёт фронт 3,3 В за 1 нс в линию 50 Ом с задержкой 5 нс (около 80 см дорожки); на конце — вход микросхемы, почти разрыв. Три варианта:

```
case=1 vmax_end=4.39972 vfinal=3.42208 vmax_near=2.19997
case=2 vmax_end=2.19997 vfinal=2.19997 vmax_near=2.19997
case=3 vmax_end=3.29983 vfinal=3.29983 vmax_near=1.64998
```

Без согласования (`case=1`) в линию уходит волна 3,3 × 50 / 75 = 2,2 В — делитель из выходного сопротивления и волнового. На открытом конце она отражается целиком и удваивается: на входе приёмника 4,40 В при питании 3,3 В. Отражение возвращается к источнику, снова отражается от несогласованных 25 Ом — и линия звенит: через 29 нс на конце всё ещё 3,42 В. Входу на 3,3 В такой выброс ведёт через защитные диоды ток в питание, а звон вокруг порога даёт лишние фронты.

160.4 Согласование: параллельное и последовательное

- **Параллельное** — резистор 50 Ом на конце линии (`case=2`). Отражения нет, на приёмнике ровно 2,2 В — но это и есть беда. В единице делитель 25 + 50 Ом берёт 3,3 / 75 = 44 мА — больше, чем разрешено выводу (40 мА у ESP32 на максимальной силе выхода, раздел 153.2; 20–25 мА у STM32, раздел 62), а 2,2 В ниже порога единицы: 2,475 В у ESP32 и 2,31 В у STM32 (раздел 59.4). От вывода микроконтроллера так не согласуют; если отражение на конце всё же надо погасить, 50 Ом ставят последовательно с конденсатором — на фронте цепь согласует линию, а постоянного тока нет. Само параллельное согласование — для линий с разностными приёмниками и шин вроде RS-485, где резисторы на концах — часть стандарта.
- **Последовательное** — резистор у источника, чтобы вместе с выходом вывода получилось волновое сопротивление: 25 + 25 = 50 Ом (`case=3`). В линию уходит половина — 1,65 В, на открытом конце она удваивается ровно до 3,30 В и дальше не отражается: источник согласован. Постоянного тока нет, резистор один. Для тактовых сигналов и SPI от микроконтроллера это обычное решение: небольшой резистор прямо у вывода, подо-

бранный так, чтобы вместе с выходным сопротивлением вывода получилось волновое сопротивление линии.

Последовательное согласование работает только для одного приёмника на конце линии: в середине линии уровень какое-то время равен половине.

160.5 I²C: фронт определяется резистором и ёмкостью

У I²C нет резкого фронта вверх: выход с открытым стоком отпускает линию, и её поднимает подтягивающий резистор, заряжая ёмкость проводов и входов. Время нарастания от 30 до 70 % — как считает спецификация I²C:

Ёмкость шины	1,5 кОм	4,7 кОм	10 кОм
100 пФ	127 нс	398 нс	848 нс
400 пФ	508 нс	1593 нс	3389 нс

Время растёт ровно пропорционально R·C: 4,7 кОм × 100 пФ = 470 нс, и фронт 398 нс — это 470 × ln(7/3). Предел фронта — 1000 нс для стандартного режима и 300 нс для быстрого (раздел 17). Отсюда картина:

- 4,7 кОм и 100 пФ — стандартный режим проходит с запасом, быстрый (300 нс) — уже нет;
- быстрый режим при 100 пФ проходит с подтяжкой до 3,5 кОм — 300 нс / (0,847 · 100 пФ); например, 2,2 кОм дают 186 нс;
- 400 пФ — предел ёмкости шины — с 10 кОм не проходит даже стандартный режим.

Каждый метр провода и каждое устройство добавляют ёмкость. Длинная шина I²C чинится не «уменьшением резистора до упора»: у выхода есть предел тока в низком уровне — по спецификации I²C он обязан держать 0,4 В при 3 мА, отсюда R ≥ (3,3 − 0,4) / 3 мА ≈ 0,97 кОм, и ниже примерно 1 кОм подтяжку не опускают (раздел 17). Для метров провода берут усилители шины I²C или другой интерфейс.

160.6 Грабли

Симптом	Причина
тактовый вход ловит лишние фронты	звон несогласованной линии проходит через порог
на входе выше питания, микросхема греется	отражение на открытом конце удваивает волну
на конце параллельного резистора 50 Ом логика не читает единицу	делитель с выходным сопротивлением вывода: уровень ниже порога
последовательный резистор, а приёмник в середине линии сбоит	в середине линии уровень какое-то время равен половине
I²C работает на столе, сбоит в корпусе на проводах	ёмкость проводов затягивает фронт за предел режима
быстрый режим I²C не работает с модулями на 10 кОм	фронт при таких подтяжках в разы длиннее 300 нс
дорожка «на 50 Ом» шириной 0,3 мм на двухслойной плате	до земли 1,5 мм — это около 125 Ом

160.7 Итоги

- FR-4, 1,5 мм: эффективная проницаемость 3,385, 6,14 пс/мм; длинная линия при фронте 1 нс — от 27 мм.
- Микрополосок 50 Ом: 2,729 мм на 1,5 мм диэлектрика, 0,326 мм на 0,2 мм; дорожка 0,3 мм над 1,5 мм — 124,7 Ом.
- Без согласования: волна 2,2 В удваивается до 4,40 В на конце и звенит.
- Параллельно 50 Ом — без отражений, но 2,2 В и постоянный ток; последовательно 25 Ом — 1,65 В в линию и чистые 3,30 В на конце.
- I²C: фронт ≈ R·C·ln(7/3); при 100 пФ — 127 / 398 / 848 нс для 1,5 / 4,7 / 10 кОм; предел 1000 нс стандартного и 300 нс быстрого режима; быстрый режим при 100 пФ — подтяжка от 1 до 3,5 кОм.

Дальше: раздел 161 «Питание и нагрузки вокруг ESP32: стабилизатор, пики Wi-Fi, ключи, реле и выбросы».

161. Питание и нагрузки вокруг ESP32: стабилизатор, пики Wi-Fi, ключи, реле и выбросы

Платформы: ESP32 · уровень: средний

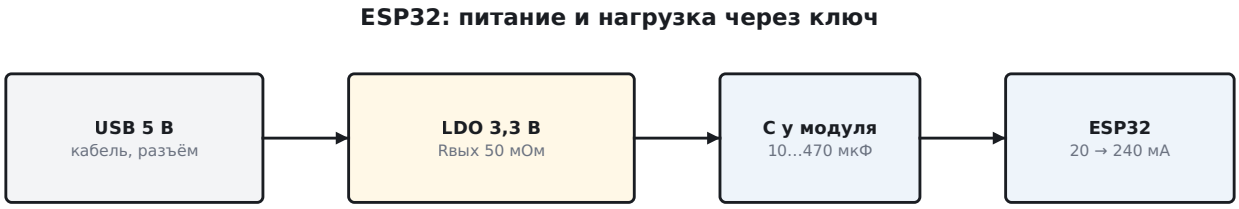
Самая частая «программная» беда ESP32 — вовсе не программа. Модуль перезагружается ровно в тот момент, когда включает Wi-Fi; реле, подключённое к выводу, не щёлкает; через неделю работы выгорает ключ. У всех трёх одна природа — питание и нагрузки вокруг чипа.

Здесь три модели в ngspice 39 (образ `stm-lab:1`, файлы `_verify/esp161/`): провал шины 3,3 В на пике тока передатчика, ключ для катушки реле и выброс при её выключении. Токи ESP32 — из выписки даташита раздела 157, порог перезапуска — из раздела 150. Числа моделей — не измерение на конкретной плате: реальные стабилизатор, конденсатор и транзистор дадут другие, но порядок величин и выводы те же.

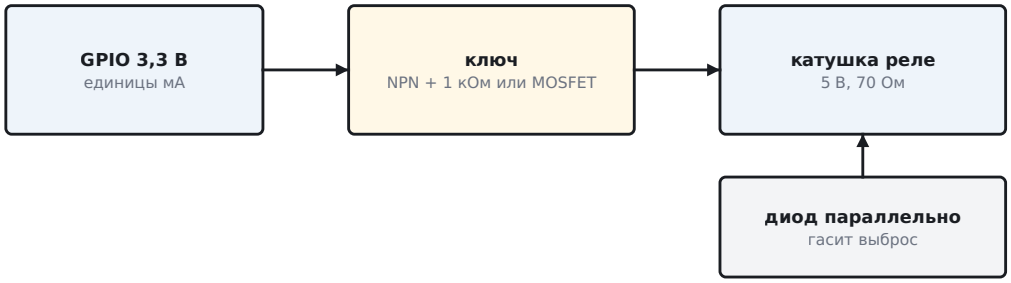
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
LDO (low-dropout regulator)	линейный стабилизатор с малым падением
dropout voltage	минимальная разница вход — выход, при которой стабилизатор держит выход
output impedance, load transient	выходное сопротивление, реакция на скачок нагрузки
ESR (equivalent series resistance)	эквивалентное последовательное сопротивление конденсатора
brownout detector	детектор просадки питания: перезапуск при низком напряжении
peak current	пиковый ток
low-side switch	ключ между нагрузкой и землёй
logic-level MOSFET	транзистор, полностью открывающийся от логического уровня
flyback (freewheeling) diode	диод, гасящий выброс катушки
TVS diode	супрессор: ограничитель импульсных перенапряжений

161.1 Сколько берёт ESP32



Скачок тока передатчика: чем меньше С, тем глубже провал шины 3,3 В.



Без диода при выключении катушка разгоняет напряжение на ключе до его пробоя.

По даташиту (раздел 157) ESP32 со спящим радио на 80 МГц берёт 20–31 мА, а при передаче 802.11b — 240 мА. Переход между ними занимает микросекунды: программа включает передатчик, и ток модуля вырастает больше чем вдесятеро. Для стабилизатора это скачок нагрузки, на который он отвечает не мгновенно.

240 мА — типичное значение из таблицы, снятое при передаче с заполнением 50 %, а не наибольший ток: сам даташит советует брать для ESP32 источник 3,3 В на **500 мА** и больше.

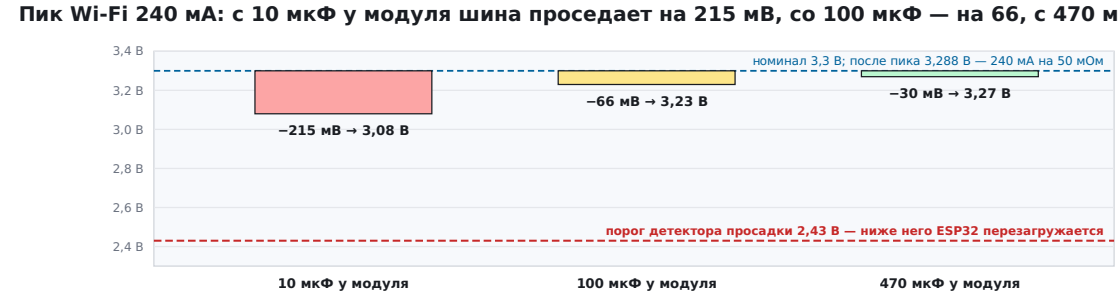
161.2 Провал на пике Wi-Fi: конденсатор у модуля

Модель: стабилизатор 3,3 В с выходным сопротивлением 50 мОм, медленную реакцию его обратной связи задаёт индуктивность 10 мкГн последовательно с выходом; у модуля — конденсатор с ESR 50 мОм; ток скачком с 20 до 240 мА. Результат по трём ёмкостям:

Конденсатор у модуля	Самое низкое напряжение	Провал
10 мкФ	3,08 В	215 мВ
100 мкФ	3,23 В	66 мВ
470 мкФ	3,27 В	30 мВ

Пока стабилизатор догоняет, ток пика берёт конденсатор. С 10 мкФ шина проседает на 215 мВ, до 3,08 В; со 100 мкФ провал 66 мВ, с 470 мкФ — 30 мВ. После пика напряжение устанавливается на 3,288 В: 240 мА на 50 мОм выходного сопротивления дают 12 мВ.

Если заложить ток, на который даташит советует рассчитывать источник, — 500 мА, — та же модель проседает вдвое с лишним глубже: с 10 мкФ — на 468 мВ, до 2,83 В; со 100 мкФ — на 143 мВ; с 470 мкФ — на 65 мВ.



Модель далека от порога, плата — нет: длинный кабель USB, провода и стабилизатор с большим выходным сопротивлением складываются с провалом.

Правило: 10 мкФ керамики вплотную к модулю и 100 мкФ и больше на шине 3,3 В; питание не через длинный тонкий кабель.

Порог детектора просадки ESP32 по умолчанию — 2,43 В (раздел 150). Модель до него далеко не доходит, а на плате — доходит: провода от источника, тонкий кабель USB и дешёвый стабилизатор с большим выходным сопротивлением складываются с провалом. Поэтому правило одно — рядом с модулем 10 мкФ керамики и 100 мкФ и больше на шине 3,3 В, и питание не через длинный тонкий кабель.

161.3 Кабель USB и падение на стабилизаторе

Линейному стабилизатору нужен запас между входом и выходом — падение (dropout); у старых стабилизаторов с отладочных плат оно заметно больше, чем у современных с малым падением. Всё, что стоит до стабилизатора, этот запас съедает: тонкий длинный кабель USB, разъём с плохим контактом, диод защиты от переполюсовки. На пике тока передатчика напряжение на входе проседает, стабилизатор выходит из режима, и следом проседает шина 3,3 В. Отсюда классическая картина: от одного блока питания плата работает, от порта компьютера через длинный кабель — перезагружается при подключении к Wi-Fi. Стабилизатор с малым падением, короткий толстый кабель и конденсатор на входе стабилизатора решают это дешевле, чем поиск ошибки в программе.

Пример с числами. Порт компьютера по стандарту USB 2.0 даёт 4,75–5,25 В. Кабель длиной 1 м с жилами питания 28 AWG (0,21 Ом на метр, туда и обратно — 0,43 Ом) на пиковых 0,5 А теряет 0,21 В, диод Шоттки защиты — ещё около 0,36 В (модель раздела 169). От порта на нижнем краю стандарта до стабилизатора доходит 4,75 − 0,21 − 0,36 ≈ 4,2 В. У AMS1117 — частого стабилизатора отладочных плат — падение около вольта, и на входе ему нужно не меньше 4,3 В: на пике тока выход идёт вниз вслед за входом. Стабилизатору с падением 0,2 В хватило бы и 3,5 В.

161.4 Вывод не тянет реле: ключ на транзисторе

Катушке реле на 5 В с сопротивлением 70 Ом нужно 5 / 70 = 71,4 мА и пять вольт. Вывод ESP32 даёт 3,3 В и до 40 мА — и то лишь на максимальной силе выхода (раздел 153.2); к тому же при выключении катушка выдаёт выброс. Поэтому между ними ставят ключ: нагрузка — к +5 В, ключ — между нагрузкой и землёй. Модель двух вариантов, ключ открыт выводом 3,3 В:

```
npn: Ib_A=0.00250827 Ic_A=0.0698165 Vce_V=0.112847
mosfet: Id_A=0.0713696 Vds_V=0.00412546
```

NPN с резистором базы 1 кОм берёт из вывода 2,5 мА и пропускает через катушку 69,8 мА; на самом транзисторе остаётся 0,11 В — он в насыщении. MOSFET с порогом 1,5 В пропускает 71,4 мА, а на нём падает 4 мВ, и ток затвора в установившемся режиме равен нулю.

161.5 NPN или MOSFET

- **NPN** дешёв и прощает многое. Ток базы задают резистором с запасом, чтобы транзистор ушёл в насыщение: в модели резистор 1 кОм даёт 2,5 мА в базу, и на ключе остаётся 0,11 В. При токах в амперы это падение уже греет транзистор.
- **MOSFET** почти не нагружает вывод и почти не греется, но должен быть «логическим» — полностью открываться от 3,3 В; в модели порог 1,5 В, и на ключе всего 4 мВ. Транзистор с высоким порогом из силовых схем от вывода ESP32 откроется лишь частично и будет греться. Небольшой резистор в затворе гасит звон, а резистор от затвора к земле держит ключ закрытым, пока вывод не настроен: при загрузке у обычных выводов ESP32 нет подтяжек, и они висят в воздухе.

Сам вывод под ключ выбирают без особой роли при сбросе. Пять strapping-выводов — 0, 2, 5, 12 и 15 (раздел 153.3) — защёлкивают уровень в момент сброса, и обвязка ключа его меняет: резистор 10 кОм от затвора к земле пересиливает внутреннюю подтяжку 45 кОм, на GPIO0 остаётся 0,6 В — ниже порога нуля 0,825 В, и чип уходит в режим прошивки; база NPN через 1 кОм тянет GPIO0 так же, до 0,77 В. На GPIO15 тот же резистор выключит журнал загрузки, а ключ с подтяжкой вверх на GPIO12 переведёт питание флеш-памяти на 1,8 В. Выводы 1 и 3 — TX и RX UART0: TX при сбросе подтянут вверх и сразу передаёт журнал, так что ключ на нём включится при старте и задёргается. Подойдут 16–19, 21–23, 25–27, 32 и 33: при сбросе у них нет ни подтяжек, ни особой роли (у модулей с PSRAM 16 и 17 заняты ею).

161.6 Выброс катушки и диод

Ток через катушку не может исчезнуть мгновенно. Когда ключ закрывается, катушка разгоняет напряжение на стоке, пока ток не найдёт путь. Модель катушки 70 Ом / 100 мГн, выключение ключа:

```
diode=0 Vpeak_V=60.211
diode=1 Vpeak_V=5.84563
```

Без диода напряжение на ключе доходит до 60 В — до пробоя транзистора в модели. Настоящий ключ так пробивается каждое выключение и однажды выходит из строя, а выброс по земле и питанию сбрасывает ESP32. С диодом параллельно катушке (катодом к +5 В) выброс ограничен 5,8 В: питание плюс падение на диоде, а ток катушки спокойно затухает через диод.

Для реле и моторов диод обязателен. Если нагрузка далеко, на длинных проводах, ставят ещё и супрессор (TVS) на входе платы: он ограничивает импульсы, пришедшие снаружи.

161.7 Грабли

Симптом	Причина
ESP32 перезагружается при включении Wi-Fi	провал шины 3,3 В: мало ёмкости у модуля, тонкий кабель, слабый стабилизатор
перезагрузки только от USB компьютера	длинный кабель и разъём съедают запас стабилизатора
реле не щёлкает от вывода	вывод даёт 3,3 В и не больше 40 мА, а катушке нужно 5 В и 71 мА — нужен ключ
MOSFET греется, реле щёлкает неуверенно	транзистор не логический: от 3,3 В открыт не полностью
при включении платы реле дёргается	затвор без резистора к земле, вывод при загрузке не настроен

Симптом	Причина
после установки ключа плата не грузится или ждёт прошивку	ключ на strapping-выводе (0, 2, 5, 12, 15) меняет уровень, защёлкнутый при сбросе
ключ выгорает через неделю	нет диода на катушке: выброс до пробоя на каждом выключении
ESP32 сбрасывается при выключении реле или мотора	выброс катушки уходит по земле и питанию
транзистор в насыщении не держит ток	мал ток базы: резистор базы слишком большой

161.8 Итоги

- ESP32: 20–31 мА со спящим радио, 240 мА при передаче; скачок — за микросекунды; источник по даташиту — от 500 мА.
- Модель провала: 10 мкФ — 215 мВ, 100 мкФ — 66 мВ, 470 мкФ — 30 мВ; после пика 3,288 В.
- Порог перезапуска ESP32 — 2,43 В; кабель, разъём и стабилизатор съедают запас.
- Катушка 5 В / 70 Ом: NPN с базой 1 кОм — 69,8 мА при 0,11 В на ключе, MOSFET — 71,4 мА при 4 мВ.
- Выброс катушки без диода — до 60 В (пробой ключа), с диодом — 5,8 В.
- Рядом с модулем 10 мкФ и 100 мкФ и больше; нагрузки — через ключ; на катушке — диод.

Дальше: раздел 162 «Однополярный тракт под АЦП: y = m·x + b».

XIX. Аналоговый тракт: ОУ и родственные элементы

162. Однополярный тракт под АЦП: y = m·x + b

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: средний

Датчик выдаёт свой диапазон, АЦП ждёт 0…3,3 В. Между ними почти всегда одна и та же задача: растянуть и сдвинуть сигнал так, чтобы он занял шкалу, но не упёрся в шины. На однополярном питании у этой задачи ровно четыре варианта — по знакам наклона и сдвига, — и для каждого своя схема на одном усилителе.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
single supply	однополярное питание
transfer function	передаточная функция
gain, slope	усиление, наклон
offset	сдвиг, смещение
reference voltage	опорное напряжение
voltage divider	делитель напряжения
Thevenin equivalent	эквивалент по Тевенину: источник с последовательным сопротивлением
output swing	размах выхода
headroom	запас до шины питания
resistor tolerance	допуск резистора
worst-case analysis	расчёт на худший случай
E24 series	ряд номиналов E24

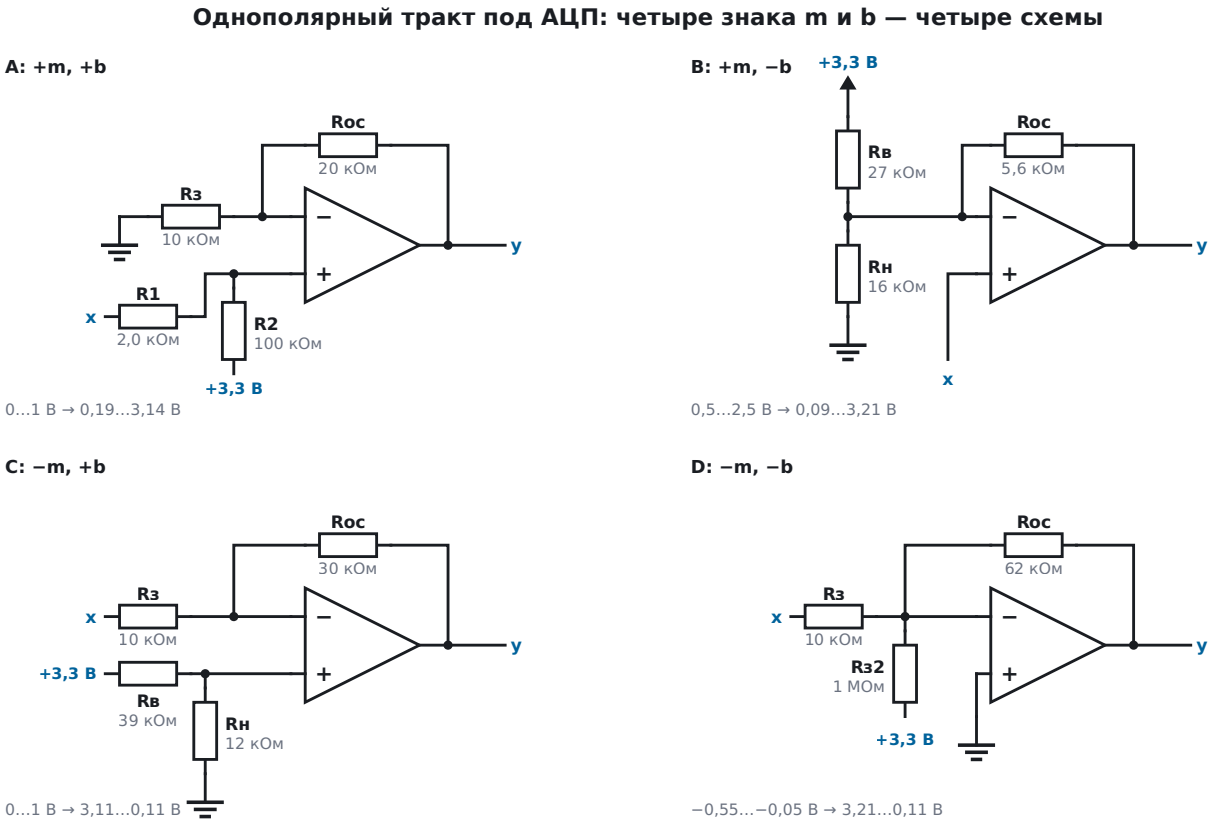
162.1 Две точки — и схема выбрана

Выход линейной схемы на одном усилителе — всегда прямая `y = m·x + b`. Две точки задают её полностью: нижний конец диапазона датчика должен попасть чуть выше нуля АЦП, верхний — чуть ниже 3,3 В. Запас 0,1 В с каждой стороны нужен потому, что выход не доходит до шин даже у прибора с полным размахом, а у датчика и резисторов есть разброс (162.6).

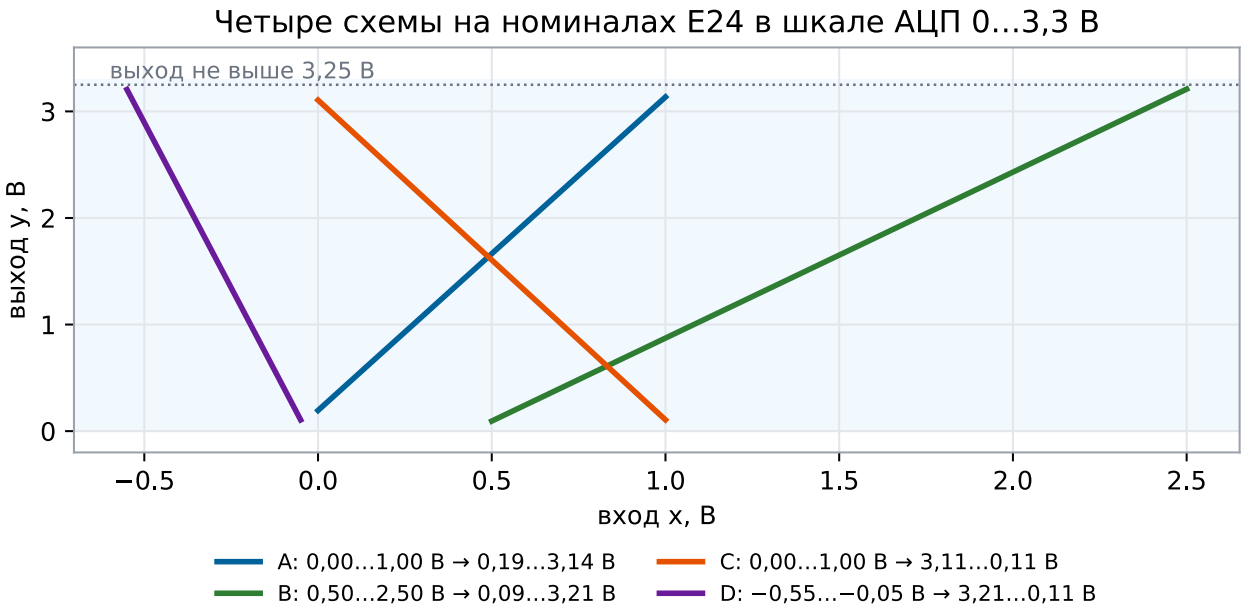
`m = (y2 − y1) / (x2 − x1)`, `b = y1 − m·x1`

Знаки m и b выбирают схему:

	b > 0	**b < 0**
m > 0	A: неинвертирующий, сдвиг сложением на «+»	B: неинвертирующий, нижнее плечо на опору
m < 0	C: инвертирующий, «+» на опоре	D: инвертирующий, сдвиг от питания на «−»



Все четыре схемы ниже посчитаны на номиналах ряда E24 и проверены моделью в ngspice (усилитель с полосой 1 МГц, выход до шин на 0,05 В).



162.2 Случай A: +m, +b

Датчик 0…1 В → 0,2…3,1 В: `m = 2,9`, `b = 0,2`. Вход и питание складываются делителем на неинвертирующем входе, дальше неинвертирующее усиление `G = 1 + Roc/Rз`:

`y = G · (x · R2/(R1 + R2) + Uпит · R1/(R1 + R2))`

где R1 — со стороны входа, R2 — со стороны питания. Отсюда `G = m + b/Uпит` и доля входа `k = m/G`. Узел на «+» не должен быть мегаомным (наводки, входной ток — раздел 56.4), поэтому R2 выбирают 100 кОм, а R1 считают: выходит 2,09 кОм → 2,0 кОм; `Roc/Rз` = 20 кОм / 10 кОм.

Модель: **0,19 В при x = 0 и 3,14 В при x = 1 В** — вместо заданных 0,2 и 3,1: так округлились номиналы.

Датчик при этом работает на R1 + R2 = 102 кОм к питанию: при x = 0 в его выход втекает 32 мкА. Его выходное сопротивление складывается с R1, а сдвиг пропорционален R1: 20 Ом добавляют к b 1 %, 200 Ом — 10 %. Датчик с выходом в сотни ом (делитель, термистор) либо включают в расчёт R1, либо ставят перед схемой повторитель.

162.3 Случай B: +m, −b

Датчик 0,5…2,5 В → 0,1…3,2 В: `m = 1,55`, `b = −0,675`. Неинвертирующий усилитель, у которого нижнее плечо идёт не на землю, а на опору:

```
y = x · (1 + Roc/Rз) − Uоп · Roc/Rз
```

Опору и нижнее плечо даёт **один делитель**: по Тевенину он — источник `Uоп = Uпит · Rн/(Rв + Rн)` с сопротивлением `Rв ∥ Rн`. Подбирают так, чтобы это сопротивление и было Rз: 27 кОм и 16 кОм дают 1,23 В и 10,05 кОм, Roc = 5,6 кОм. Отдельный резистор Rз не нужен, а делитель не требует буфера.

Модель: **0,09 В при 0,5 В и 3,21 В при 2,5 В**.

162.4 Случай C: −m, +b

Датчик 0…1 В → 3,1…0,1 В, шкала «наоборот»: `m = −3`. Инвертирующий усилитель, неинвертирующий вход — на опоре:

```
y = −x · Roc/Rз + Uоп · (1 + Roc/Rз)
```

`Roc/Rз` = 30 кОм / 10 кОм, опора — делитель 39 кОм / 12 кОм, 0,78 В. Ток во вход «+» не течёт, поэтому сопротивление этого делителя на усиление не влияет.

Модель: **3,11 В при x = 0 и 0,11 В при x = 1 В**.

162.5 Случай D: −m, −b

Вход ниже земли — например, шунт в минусовом проводе: −0,55…−0,05 В → 3,2…0,1 В, `m = −6,2`, `b = −0,21`. Инвертирующий усилитель, «+» на земле, сдвиг — током от питания через Rз2 в инвертирующий вход:

```
y = −x · Roc/Rз − Uпит · Roc/Rз2
```

`Roc/Rз` = 62 кОм / 10 кОм, Rз2 = 1 МОм.

Модель: **3,21 В при −0,55 В и 0,11 В при −0,05 В**. Инвертирующий вход при этом стоит на нуле — усилитель должен работать со входом у самой нижней шины, это надо проверить в документации.

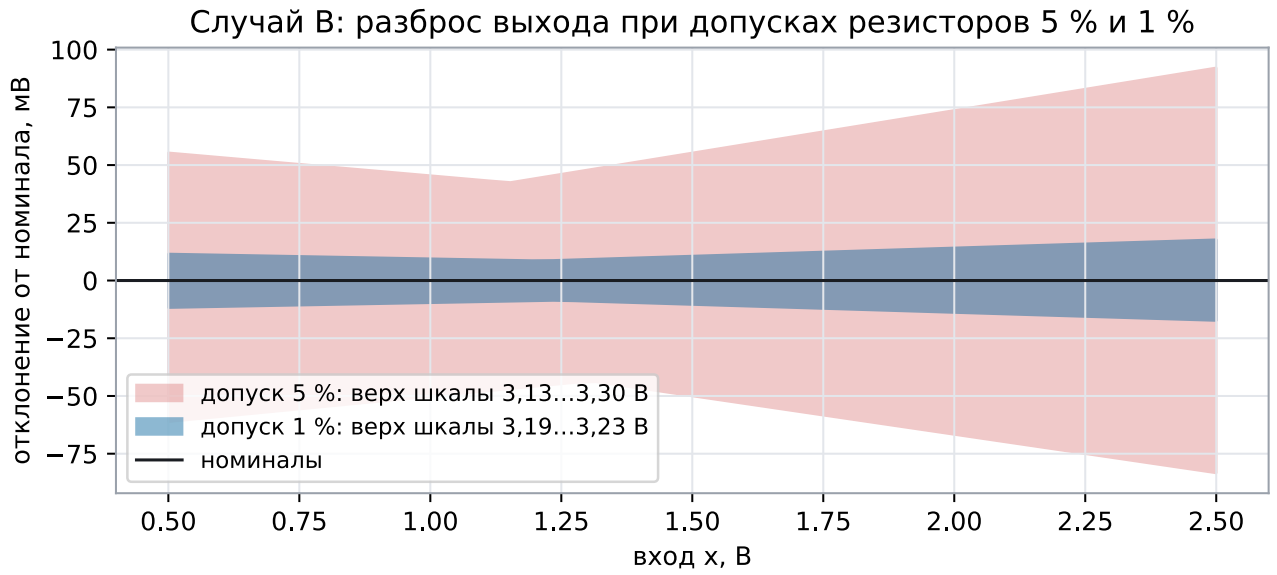
162.6 Допуски резисторов: худший случай

Номиналы — это ещё не схема. Пересчёт случая B для всех восьми сочетаний крайних значений трёх резисторов:

Допуск	Наклон m	Сдвиг b	Низ шкалы	Верх шкалы
5 %	−3,4 … +3,8 %	−9,5 … +10,5 %	0,03 … 0,15 В	3,13 … **3,30 В**
1 %	±0,7 %	±2,0 %	0,08 … 0,11 В	3,19 … 3,23 В
питание ±2 %, резисторы точные	0	±2,0 %	0,08 … 0,11 В	3,20 … 3,22 В

С резисторами 5 % сдвиг гуляет на десять процентов, а верх шкалы в худшем сочетании требует 3,30 В — выход упрётся в шину 3,25 В, и верхние коды АЦП потеряются. С 1 % тракт укладывается в запас 0,1 В.

Сдвиг b во всех четырёх схемах взят от питания, и допуск стабилизатора входит в него целиком: ±2 % питания — те же ±2 % сдвига, что у резисторов 1 % (строка «питание» в таблице). В случае C весь сдвиг 3,11 В — от питания, и там это уже ±62 мВ. Если АЦП меряет от той же шины, сдвиг в кодах сокращается — он пропорционален питанию, — зато на те же ±2 % меняется наклон: напряжение датчика от питания не зависит. Если у АЦП своя опора, допуск питания складывают с допусками резисторов. Смещение нуля усилителя попадает на выход умноженным на 1 + Roc/Rз: в случае B — в 1,56 раза, в случае D — в 7,3 раза (там Rз — это Rз ‖ Rз2).



Отсюда правило: либо резисторы 1 %, либо запас у шин больше, либо калибровка двух точек в программе.

162.7 Грабли

Сигнал у верхнего края АЦП «срезан». Выход не доходит до шины; расчёт сделан без запаса или на номиналах, а не на худшем сочетании допусков.

Схема B даёт не тот наклон. Сопротивление делителя опоры не учли: оно последовательно с нижним плечом.

Смещение «плывёт» от помех по питанию. Опора взята прямо с питания; делитель без конденсатора пропускает пульсации на выход, умноженные на `Roc/Rз`.

Случай D на обычном усилителе не работает. Вход должен работать у нижней шины; классические усилители с входом «до плюса» для этой схемы не годятся.

Мегаомный узел на «+» ловит наводки. В случае A сопротивления делителя выбирают в сотни килоом, а не мегаомы.

162.8 Итоги

- Линейный тракт на одном усилителе — прямая `y = m·x + b`; две точки (с запасом 0,1 В у шин) задают m и b, знаки выбирают одну из четырёх схем.
- A: 0…1 В → 0,19…3,14 В на 2,0 кОм / 100 кОм и ×3; B: 0,5…2,5 В → 0,09…3,21 В на делителе 27 кОм / 16 кОм, который даёт и опору 1,23 В, и нижнее плечо 10,05 кОм.
- C: 0…1 В → 3,11…0,11 В, инвертирующий ×−3 с опорой 0,78 В; D: −0,55…−0,05 В → 3,21…0,11 В, ×−6,2 и сдвиг от питания через 1 МОм.
- Резисторы 5 % сдвигают b на 10 % и выводят верх шкалы на 3,30 В — за шину; 1 % держат его в 3,19…3,23 В.

Дальше: раздел 163 «Устойчивость: запас по фазе и ёмкостная нагрузка».

163. Устойчивость: запас по фазе, ёмкостная нагрузка, компенсация

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: средний

Усилитель, который на столе был спокоен, на плате звенит: к выходу подключили кабель, конденсатор фильтра или вход АЦП. Причина одна — в петле обратной связи появилась лишняя задержка, и запас по фазе кончился. Раздел — о том, как этот запас посчитать, увидеть на ступеньке и вернуть.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
loop gain	петлевое усиление
crossover frequency	частота среза петли
phase margin	запас по фазе
damping ratio	коэффициент затухания
overshoot	выброс
ringing	звон
second pole	второй полюс
capacitive load	ёмкостная нагрузка
isolation resistor	развязывающий резистор
feedback capacitor	конденсатор обратной связи
input capacitance	входная ёмкость
open-loop output impedance	выходное сопротивление без обратной связи

163.1 Петля и запас по фазе

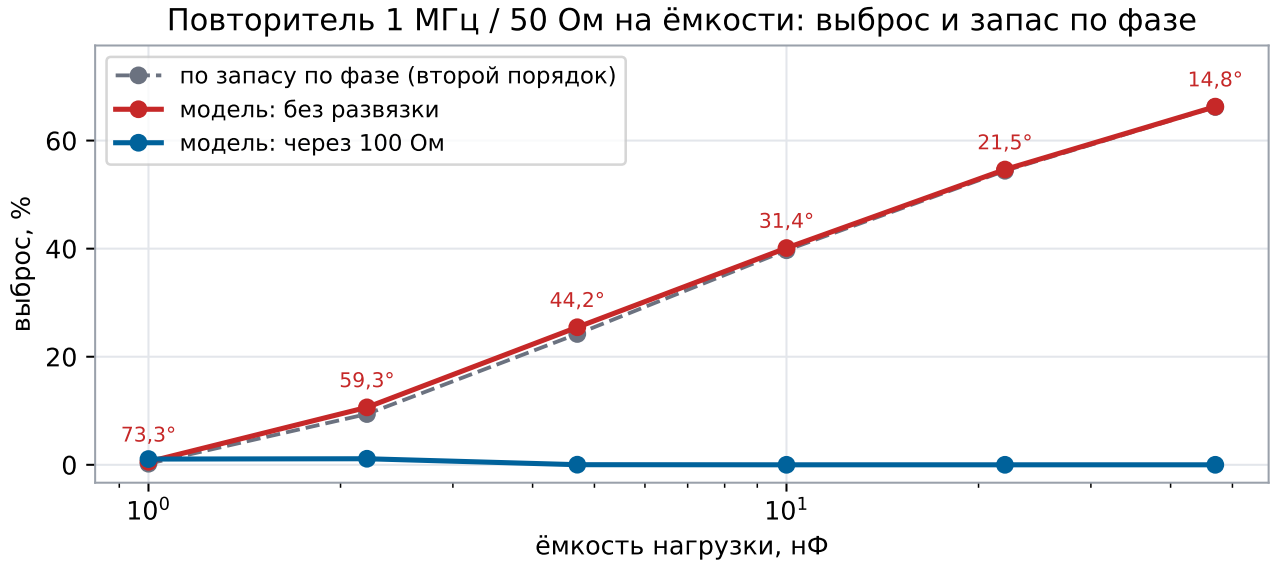
Сигнал обходит петлю: усилитель, цепь обратной связи и обратно на вход. Произведение их усилений — **петлевое усиление** `T`. Там, где `|T|` падает до единицы, — частота среза петли. Сколько фазы там осталось до −180°, — **запас по фазе**. При нуле петля становится генератором; при малом запасе схема не генерирует, но звенит.

У самого усилителя с одной частотой среза фаза уже −90°. Второй полюс добавляет ещё: у повторителя это выходное сопротивление усилителя вместе с ёмкостью нагрузки, `fп = 1/(2π · Rвых · C)`. При 50 Ом и 10 нФ это 318 кГц — ниже частоты среза петли, и фаза проседает.

Запас по фазе пересчитывается в выброс на ступеньке — через систему второго порядка с тем же запасом. Повторитель с произведением усиления на полосу 1 МГц и выходным сопротивлением 50 Ом:

Ёмкость	Срез петли	Запас по фазе	Выброс по запасу	Выброс в модели
1 нФ	958 кГц	73,3°	0,2 %	0,6 %
2,2 нФ	860 кГц	59,3°	9,4 %	10,6 %
4,7 нФ	697 кГц	44,2°	24,2 %	25,5 %
10 нФ	521 кГц	31,4°	39,7 %	40,1 %
22 нФ	367 кГц	21,5°	54,4 %	54,6 %
47 нФ	256 кГц	14,8°	66,2 %	66,3 %

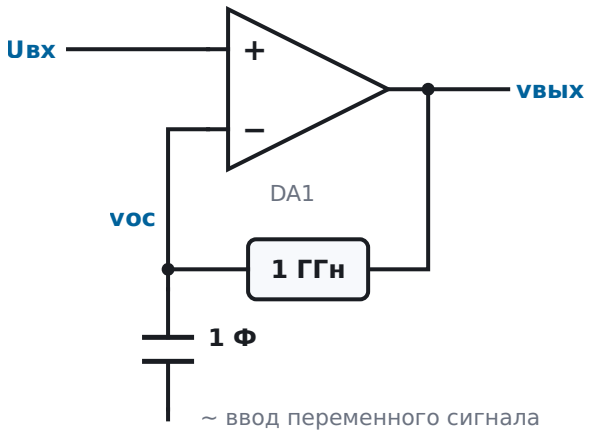
Две опорные точки стоит помнить: **запас 60° — выброс около 10 %, запас 45° — около 25 %**.



163.2 Как измерить петлю в модели

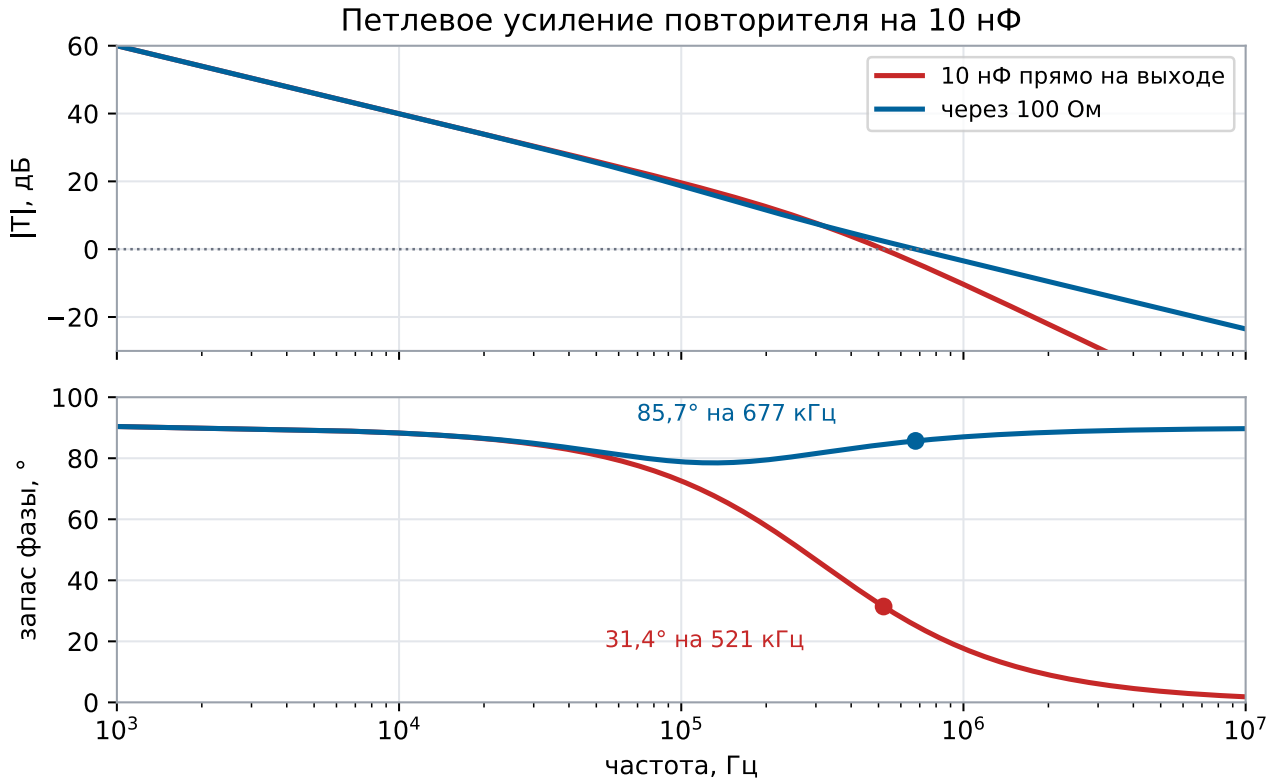
Петлю нельзя просто разрезать: усилитель без обратной связи уйдёт в насыщение. Приём для моделирования — разомкнуть её только по переменному току: между выходом и входом обратной связи ставят индуктивность в 1 ГГн (по постоянному току петля замкнута), а переменный сигнал вводят в вход обратной связи через конденсатор в 1 Ф. Тогда `T = −vвых / vос`.

Замер петли в модели: разрыв только по переменному току



1 ГГн — по постоянному току петля замкнута,
на рабочих частотах разомкнута;
через 1 Ф вводится переменный сигнал.
Петлевое усиление T = −vвых / vос:
где |T| = 1 — срез, там же — запас по фазе.

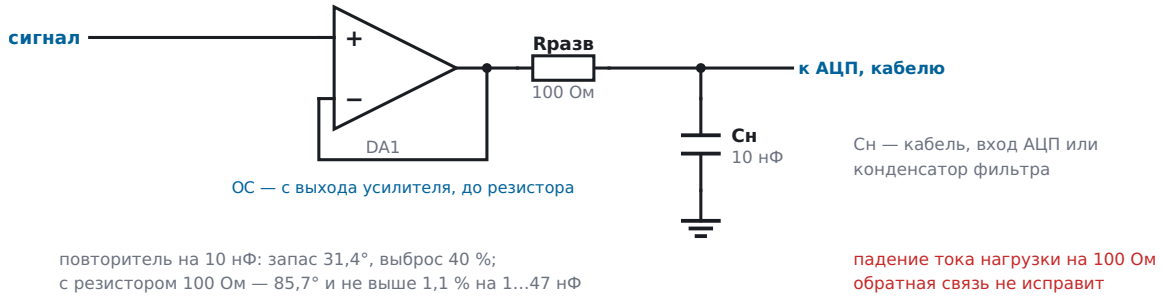
Замер на повторителе с 10 нФ даёт **срез 521 кГц и запас 31,4°** — те же числа, что даёт расчёт по формуле петли в 163.1.



163.3 Развязывающий резистор

Резистор десятки ом между выходом усилителя и ёмкостью, а обратная связь — с выхода усилителя, до резистора. Ёмкость больше не образует с выходным сопротивлением чистый полюс: резистор добавляет ноль, и фаза возвращается.

Развязывающий резистор: обратная связь — до него



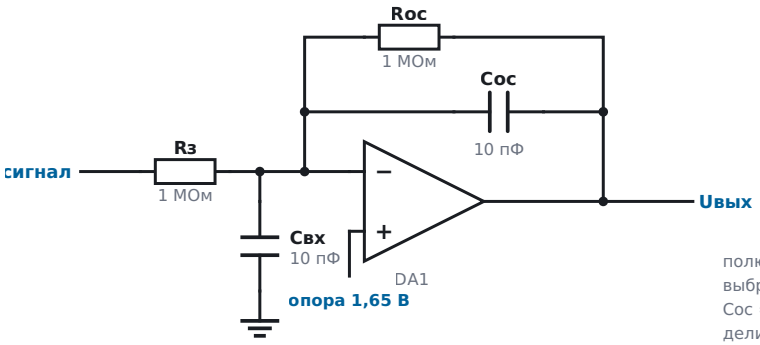
С резистором 100 Ом тот же повторитель на 10 нФ имеет **запас 85,7°**, и на всём ряду от 1 до 47 нФ выброс не больше **1,1 %** — на графике в 163.1 это нижняя линия.

Цена — резистор стоит последовательно с нагрузкой: ток нагрузки даёт на нём падение, которое обратная связь уже не исправит. Для входа АЦП или кабеля к высокоомному прибору это не страшно; для нагрузки, берущей миллиампер, — 0,1 В ошибки.

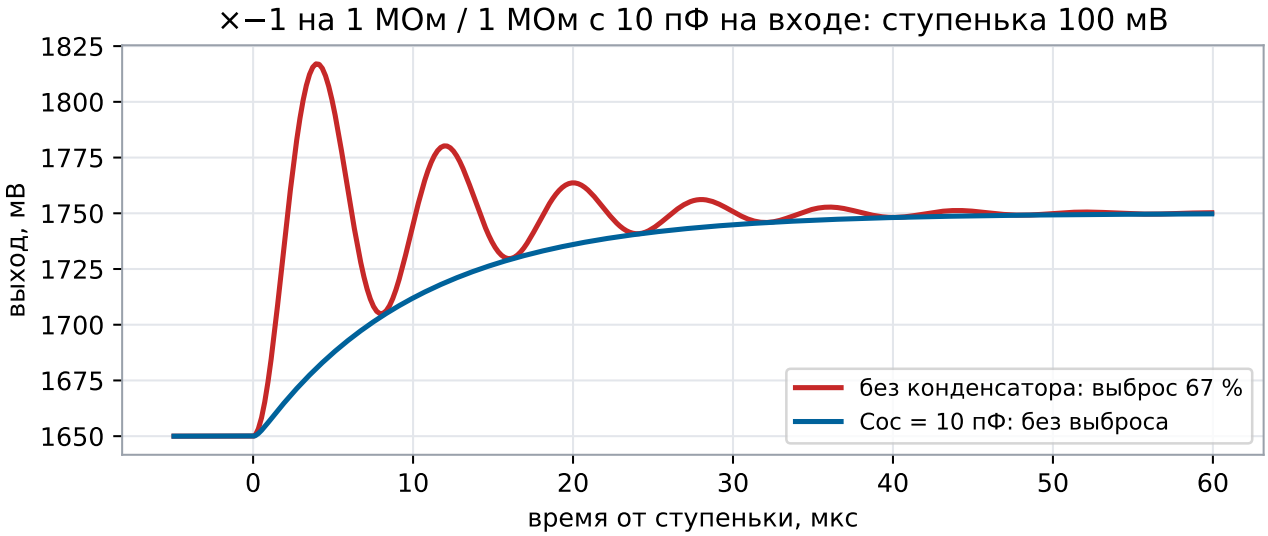
163.4 Ёмкость входа и конденсатор в обратной связи

Второй полюс может сидеть и на входе. Ёмкость инвертирующего входа вместе с монтажом — единицы пикофарад, но при мегаомных резисторах этого хватает: у инвертирующего ×−1 на 1 МОм / 1 МОм с 10 пФ на входе полюс `1/(2π · (Roc ‖ Rз) · Свх)` = 1/(2π · 500 кОм · 10 пФ) — **31,8 кГц**.

Ёмкость входа и конденсатор в обратной связи



Модель: **выброс 67 %** на ступеньке и подъём АЧХ на **12,0 дБ** на 123 кГц. Лекарство — конденсатор параллельно Roc, `Сос = Свх · Rз / Roc`, здесь 10 пФ: делитель обратной связи становится одинаковым на всех частотах. С ним выброса нет, АЧХ ровная.



Отсюда же правило: высокоомная обратная связь почти всегда требует конденсатора. Мегаомы берут только там, где без них нельзя — трансимпедансный усилитель фотодиода, пьезодатчик.

163.5 Грабли

Повторитель звенит после подключения кабеля. Ёмкость кабеля с выходным сопротивлением усилителя съела запас по фазе — нужен развязывающий резистор.

Добавили конденсатор на выход «для фильтрации» — стало хуже. Тот же механизм; фильтр ставят после развязывающего резистора.

Звон появился только на плате. Монтажная ёмкость на инвертирующем входе при высокоомной обратной связи — конденсатор параллельно Roc.

Схема устойчива на ×10, но звенит повторителем. Повторитель — самый тяжёлый случай: вся петля без ослабления; в документации отмечают, устойчив ли усилитель при ×1.

Развязывающий резистор испортил точность. На нём падает ток нагрузки, а обратная связь снята до него.

163.6 Итоги

- Запас по фазе — сколько фазы осталось до −180° на частоте среза петли; 60° — выброс около 10 %, 45° — около 25 %.
- Повторитель с 1 МГц и 50 Ом на 10 нФ: второй полюс 318 кГц, срез петли 521 кГц, запас 31,4°, выброс 40,1 % в модели.
- Резистор 100 Ом с обратной связью до него поднимает запас до 85,7° и держит выброс не выше 1,1 % на ёмкостях 1…47 нФ.
- 10 пФ на входе при 1 МОм / 1 МОм дают полюс 31,8 кГц, выброс 67 % и подъём 12,0 дБ; конденсатор 10 пФ в обратной связи убирает и то, и другое.

Дальше: раздел 164 «Параметры реального ОУ».

164. Параметры реального ОУ: входной ток, помеха по питанию, полный размах

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: средний

Раздел 56 разобрал главное: смещение нуля, полосу, скорость нарастания. Здесь — то, что в документации стоит строчками ниже и о чём вспоминают, когда плата уже собрана: входной ток и его компенсация, помеха по питанию, которая к высоким частотам почти не подавляется, ступенька смещения у входа с полным размахом и выход, который «полный» только без нагрузки. В конце всё сводится в один бюджет ошибок канала — в кодах АЦП.

Все числа ниже — модель ngspice с явно заданными параметрами типичного недорогого прибора: входной ток 100 нА, подавление помехи по питанию 100 дБ со спадом от 10 Гц, скачок смещения 1 мВ при переключении входных пар на 2,2 В, выход — 10 мВ до шины и ещё 50 Ом на ампер нагрузки. У конкретного прибора цифры свои, а поведение — такое.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
input bias current (Ib)	входной ток
input offset current (Ios)	разность входных токов
bias current compensation	компенсация входного тока
power supply rejection ratio (PSRR)	подавление помехи по питанию
supply decoupling / RC filter	развязка / RC-фильтр питания
rail-to-rail input	вход с полным размахом
input pair crossover	переключение входных пар
output voltage swing	размах выхода
output current	выходной ток
input offset voltage drift (TCVos)	дрейф смещения
error budget	бюджет ошибок
worst case / root sum square (RSS)	худший случай / корень из суммы квадратов
typical / maximum value	типовое / предельное значение
test conditions	условия измерения

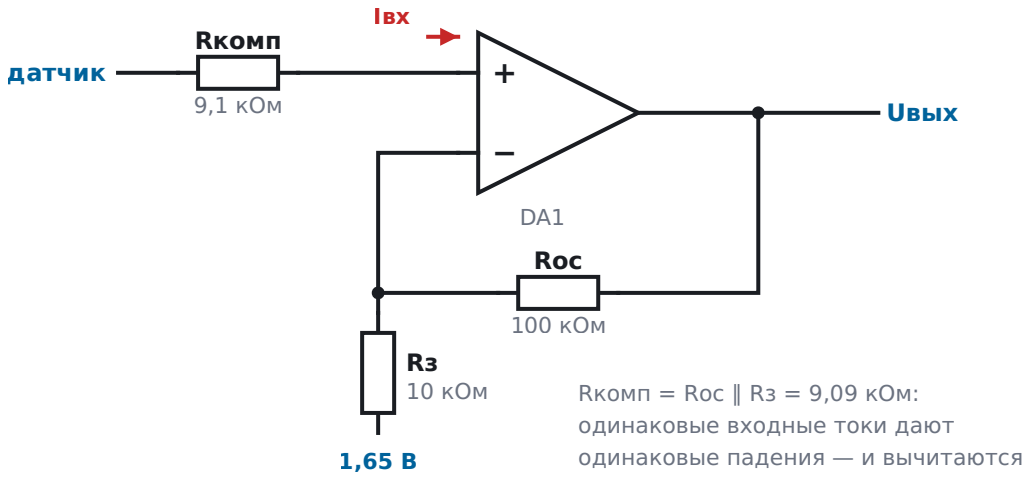
164.1 Входной ток и компенсирующий резистор

Во входы усилителя с биполярным входом течёт ток — пусть 100 нА. Неинвертирующий ×11 (Roc 100 кОм, Rз 10 кОм) вокруг середины 1,65 В:

Сопротивление источника на «+»	Ошибка на выходе
0 Ом	+10,00 мВ
100 кОм	−99,99 мВ
9,1 кОм ≈ Roc ‖ Rз	−0,01 мВ

При нулевом сопротивлении источника ошибку даёт ток инвертирующего входа, текущий через Roc: 100 нА · 100 кОм = 10 мВ. При источнике 100 кОм ток «+» создаёт на нём падение, и оно усиливается в 11 раз. Если же сопротивление по «+» сделать равным `Roc ‖ Rз` — здесь 9,09 кОм, ставят 9,1 кОм, — два падения вычитаются, и ошибка падает в 1000 раз: с 10 мВ до сотых долей милливольта.

›мпенсация входного тока: по «+» то же сопротивление, что видит «·



Разность входных токов компенсация не убирает. Одинаковые токи вычитаются, а разница — нет. Пусть в «+» течёт 110 нА, а в «−» 90 нА: та же схема с 9,1 кОм даёт **−2,01 мВ** — это разность 20 нА на Roc. В документации она отдельной строкой, и для компенсированной схемы считают именно по ней, а не по самому входному току.

Полевой вход. Входной ток — единицы пикоампер при 25 °C, но это в основном утечка входных защитных диодов, и она удваивается примерно каждые 10 °C: 1 пА при 25 °C становится 64 пА при 85 °C. На источнике 10 МОм это уже 0,64 мВ — для датчиков с большим внутренним сопротивлением строка «при 25 °C» ничего не гарантирует.

И ещё одно следствие однополярного питания: опыт поставлен вокруг середины 1,65 В, потому что с опорой 0 В входной ток утянул бы вход ниже земли, и выход упёрся бы в шину.

164.2 Помеха по питанию и частота

Подавление помехи по питанию на низкой частоте огромно, но спадает на 20 дБ за декаду. У повторителя из модели на выход доходит:

Частота пульсации	На выходе
100 Гц	−76,4 дБ
1 кГц	−56,5 дБ
10 кГц	−36,5 дБ
100 кГц	−16,5 дБ

Импульсный стабилизатор работает как раз на сотнях килогерц: его пульсация 50 мВ на 100 кГц доходит до выхода усилителя как **7,5 мВ** — несколько кодов 12-разрядного АЦП.

Фильтр питания. Резистор 10 Ом и конденсатор 10 мкФ перед выводом питания усилителя — срез 1,59 кГц. На 100 кГц он добавляет ещё 36 дБ: у повторителя −52,5 дБ, и те же 50 мВ дают **0,12 мВ**. Падение на 10 Ом при токе потребления 1 мА — 10 мВ, усилителю это безразлично; у самого вывода всё равно ставят керамику 100 нФ — фильтр работает на килогерцах, керамика — на мегагерцах.

Фильтр питания аналогового усилителя: 10 Ом и 10 мкФ

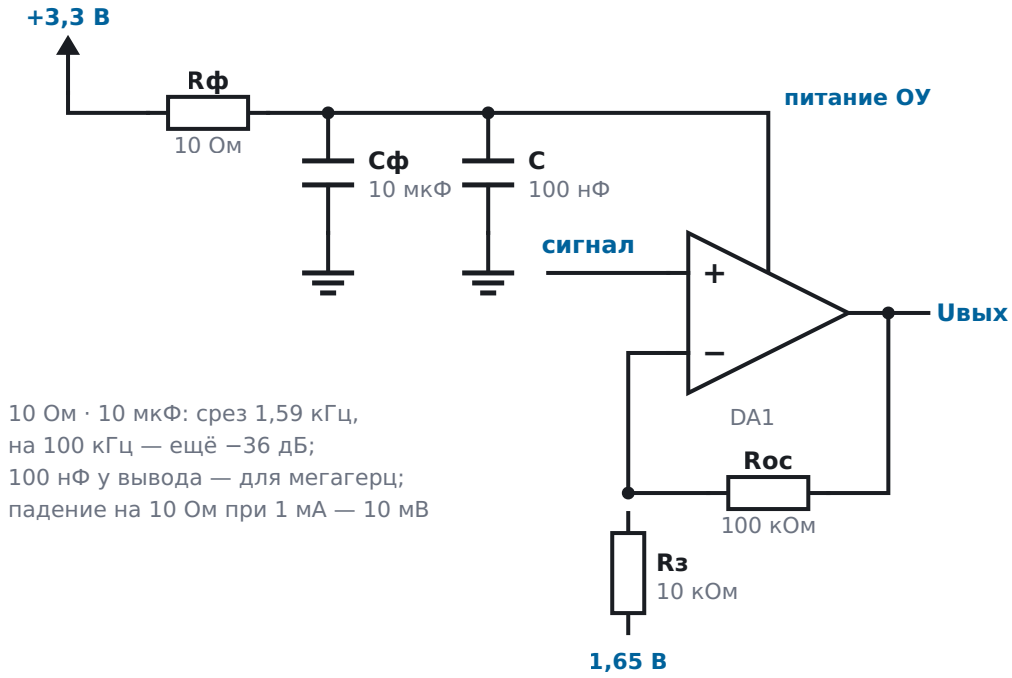
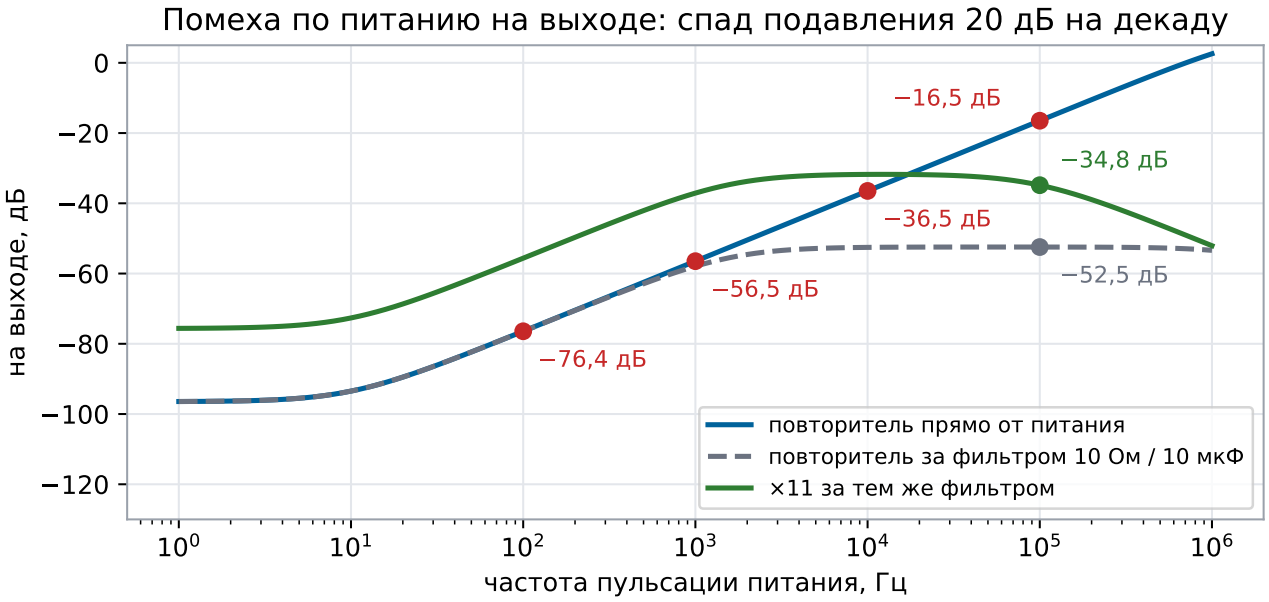


Схема с усилением усиливает и помеху. Подавление помехи по питанию в документации приведено ко входу — помеха складывается со смещением и проходит схему с её усилением. Неинвертирующий ×11 за тем же фильтром: на 1 кГц −37,1 дБ — ровно на 20,8 дБ (×11) больше, чем у повторителя; на 100 кГц −34,8 дБ, **0,91 мВ**. Это меньше, чем 11 × 0,12 мВ, потому что полоса ×11 при 1 МГц — 91 кГц, и на 100 кГц усиление уже спадает.



164.3 Вход с полным размахом: ступенька смещения

Чтобы вход работал от шины до шины, внутри стоят две входные пары: одна работает у нижней шины, другая — у верхней. Где-то около верхней трети диапазона работа передаётся от одной к другой, и смещение нуля меняется скачком.

В модели — повторитель: ошибка 0 мВ до 1 В, **0,50 мВ** на самом пороге 2,2 В и **1,00 мВ** выше. Для повторителя это пустяк, но неинвертирующий ×50 превратит ту же ступеньку в **50 мВ** на выходе — посреди шкалы.

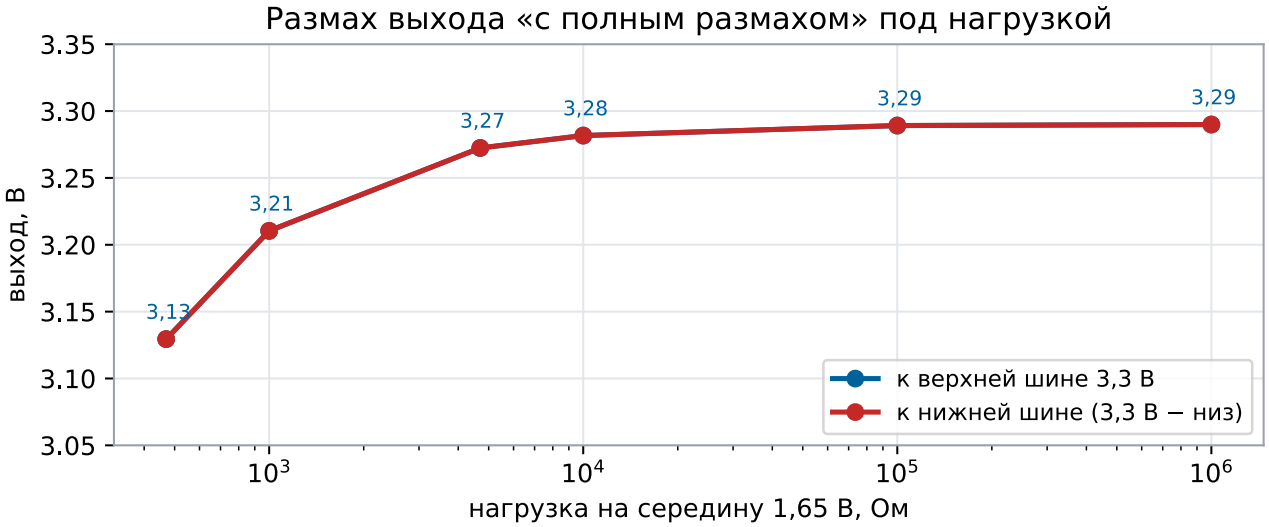
Лечится выбором: прибор с одной входной парой и внутренним накачивающим преобразователем, или рабочая точка схемы, которая не пересекает порог.

164.4 Выход с полным размахом под нагрузкой

«Полный размах» выхода в документации указан при оговорённой нагрузке. Повторитель тянется к 3,3 В и к нулю, нагрузка — на середину 1,65 В:

Нагрузка	Верх	Низ
1 МОм	3,29 В	0,01 В
100 кОм	3,29 В	0,01 В
10 кОм	3,28 В	0,02 В
4,7 кОм	3,27 В	0,03 В
1 кОм	3,21 В	0,09 В
470 Ом	3,13 В	0,17 В

На нагрузке 1 кОм верх шкалы АЦП теряет 0,09 В — около 110 кодов 12-разрядного АЦП. Если выход ведёт что-то низкоомное, запас у шин считают по току нагрузки, а не по первой строке таблицы.



164.5 Бюджет ошибок канала

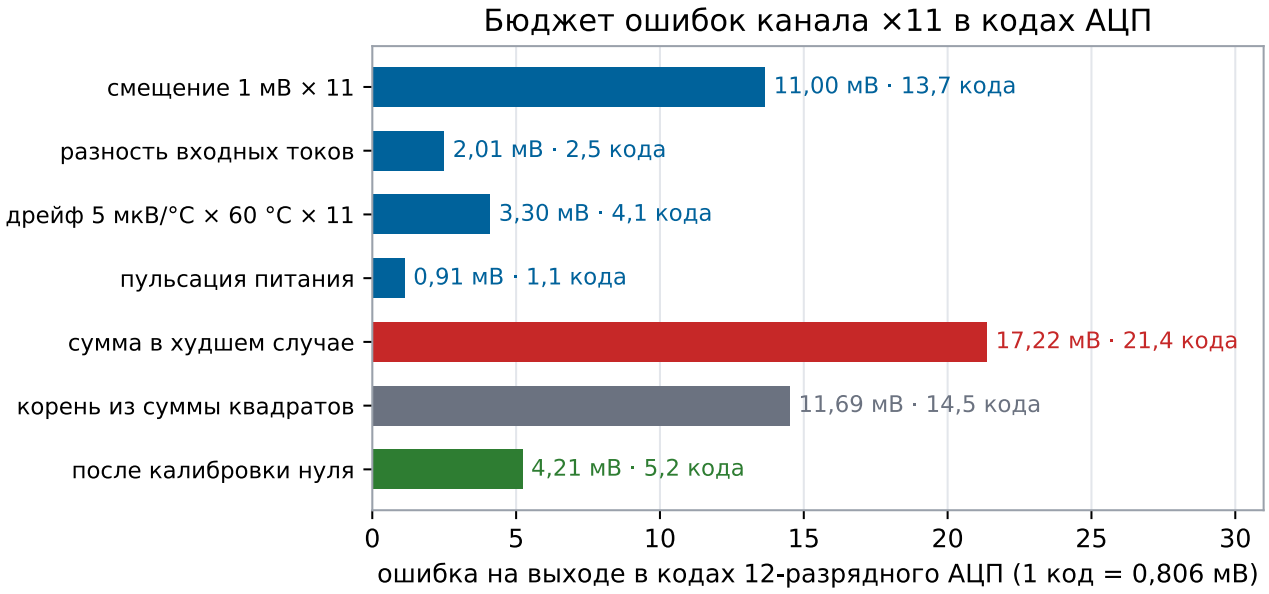
Соберём всё в один канал: датчик через компенсированный ×11 из 164.1 на 12-разрядный АЦП с опорой 3,3 В, один код — 0,806 мВ. Строки документации берём предельные: смещение 1 мВ, дрейф смещения 5 мкВ/°C, разность входных токов 20 нА. Плата работает до 85 °C, питание — от импульсного с пульсацией 50 мВ на 100 кГц через фильтр 10 Ом / 10 мкФ из 164.2.

Источник	Как считали	На выходе	Кодов
смещение	1 мВ × 11	11,00 мВ	13,7
разность входных токов	модель, 164.1	2,01 мВ	2,5
дрейф смещения	5 мкВ/°C × 60 °C × 11	3,30 мВ	4,1
пульсация питания	модель, 164.2	0,91 мВ	1,1
сумма	худший случай	17,22 мВ	21,4
корень из суммы квадратов	источники независимы	11,69 мВ	14,5

Сумма — гарантия: так будет на худшей плате, если все источники уйдут в одну сторону. Корень из суммы квадратов — оценка для большинства плат: независимые источники в худшую сторону одновременно уходят редко.

Важнее итога — доля. Три четверти ошибки дают постоянные слагаемые: смещение и разность входных токов, 13,01 мВ. Их убирает калибровка нуля при 25 °C — замер выхода при нулевом сигнале и вычитание в программе. Остаются дрейф и пульсация: **4,21 мВ, 5,2 кода**, и из них 3,30 мВ — дрейф. Дальше выгоднее искать прибор с меньшим дрейфом, чем ещё сильнее фильтровать питание.

Всё это — ошибки нуля: они одинаковы при любом сигнале. У полной шкалы к ним добавляется **ошибка усиления**. Усиление задают резисторы: с допуском 1 % у каждого оно в худшем случае от 10,80 до 11,20, то есть ±1,8 %, и на сигнале 3 В на выходе это до 55 мВ — 68 кодов, втрое больше всей таблицы. Опора АЦП ошибается так же — в процентах от шкалы, — а сам АЦП добавляет свою полную ошибку: у F103 и F407 по описанию до ±5 кодов. Калибровка нуля снимает смещение, калибровка по двум точкам — ещё и ошибку усиления; после неё остаются дрейф и собственная ошибка АЦП.



Пульсация — величина переменная: среднее по многим отсчётам её уменьшает, если частота выборки не кратна частоте пульсации. Постоянные слагаемые усреднение не трогает.

164.6 Как читать таблицу параметров

- **Типовое и предельное.** Проектировать по типовому — значит, что половина плат выйдет хуже. Предельные значения — то, что производитель гарантирует.
- **Условия.** Каждая строка снята при своих питании, нагрузке и температуре; размах выхода при 10 кОм не говорит ничего о 1 кОм.
- **По температуре.** Смещение, входной ток и его разность меняются; у полевого входа входной ток с нагревом растёт быстро — сравнивайте графики по температуре, а не строку при 25 °C.
- **Графики важнее таблицы** для частотных параметров: подавление помехи по питанию в таблице дают на постоянном токе, а работать ему на сотнях килогерц.
- **Приведено ко входу.** Смещение, дрейф, помеха по питанию и шум в документации даны на входе; на выход их переносит усиление схемы по шуму — у неинвертирующего ×11 это 11, у инвертирующего ×−10 тоже 11.

164.7 Грабли

Ошибка растёт с сопротивлением датчика, а смещение прибора мало. Входной ток на сопротивлении источника; сопротивление по «+» делают равным `Roc ‖ Rз`.

Компенсирующий резистор стоит, а ошибка всё равно милливольты. Считали по входному току, а остаётся разность входных токов на Roc.

На выходе видна частота импульсного стабилизатора. Подавление помехи по питанию на сотнях килогерц почти нулевое — фильтр питания.

Посреди шкалы появился скачок в десятки милливольт. Переключение входных пар у входа с полным размахом, усиленное схемой.

Верхние коды АЦП не достигаются. Размах выхода указан без нагрузки или при 10 кОм, а схема нагружена килоомом.

Калибровка нуля при комнатной температуре, а в тепле ноль снова уехал. Дрейф смещения одной точкой не калибруется; после калибровки он — крупнейшее слагаемое бюджета.

В тепле показания уходят сильнее, чем обещает таблица. Считали по типовым значениям при 25 °C.

164.8 Итоги

- Входной ток 100 нА при ×11: источник 100 кОм даёт −99,99 мВ, нулевой — +10,00 мВ; сопротивление по «+», равное Roc ‖ Rз = 9,09 кОм, оставляет −0,01 мВ. Разность входных токов 20 нА компенсация не убирает: −2,01 мВ.
- Подавление помехи по питанию спадает на 20 дБ за декаду: у повторителя −76,4 дБ на 100 Гц и −16,5 дБ на 100 кГц — 50 мВ пульсации дают 7,5 мВ; фильтр 10 Ом / 10 мкФ оставляет 0,12 мВ, ×11 за ним — 0,91 мВ.
- Переключение входных пар даёт ступеньку смещения 1,00 мВ; при ×50 это 50 мВ.
- Выход «с полным размахом» на 1 кОм доходит до 3,21 В и 0,09 В, на 470 Ом — до 3,13 В и 0,17 В.
- Бюджет канала ×11: 17,22 мВ в худшем случае (21,4 кода), 11,69 мВ по корню из суммы квадратов; калибровка нуля оставляет 4,21 мВ — в основном дрейф. У полной шкалы крупнее всех ошибка усиления: резисторы 1 % дают до 55 мВ, 68 кодов, — её снимает калибровка по двум точкам.

Дальше: раздел 165 «Шум».

165. Шум: сложение, резисторы, усилитель, 1/f и бюджет под АЦП

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431 · уровень: средний

Шум — единственная ошибка, которую нельзя откалибровать: он случаен. Его можно только не пустить в тракт — выбрать сопротивления, усилитель и полосу. Раздел о том, как посчитать, сколько шума придёт на вход АЦП, понять, стоит ли с ним бороться, и когда шум, наоборот, помогает.

Как это называется в документации

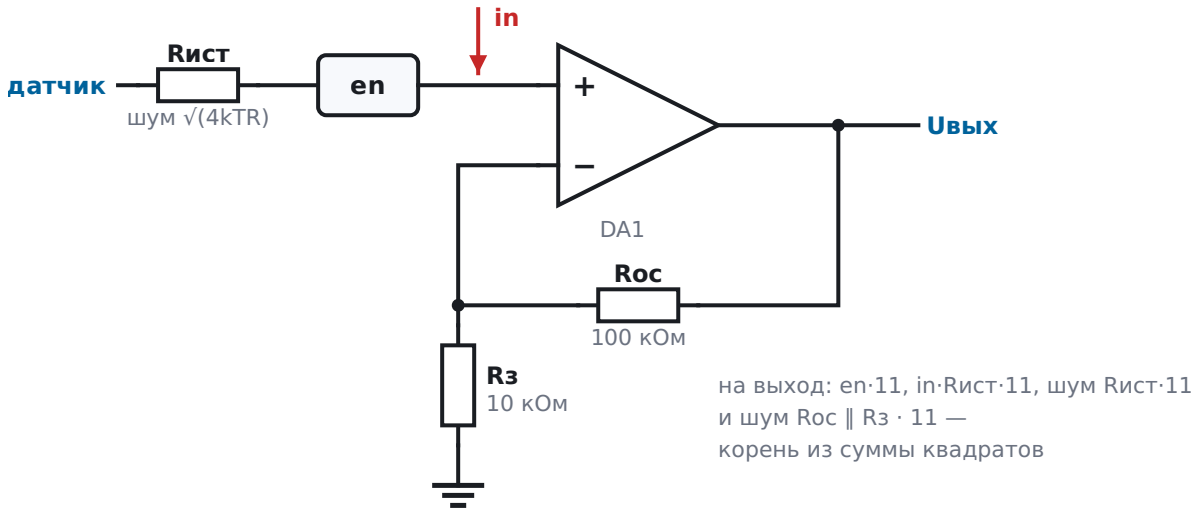
Оригинал	Перевод
thermal (Johnson) noise	тепловой шум
voltage noise density (en)	спектральная плотность шума напряжения
current noise density (in)	спектральная плотность шума тока
source impedance	сопротивление источника
1/f (flicker) noise	шум 1/f, фликкер-шум
corner frequency	частота перегиба
noise bandwidth	шумовая полоса
root sum of squares (RSS)	корень из суммы квадратов
input-referred noise	шум, приведённый ко входу
peak-to-peak noise	размах шума
quantization noise	шум квантования
oversampling / averaging	передискретизация / усреднение
dither	подмешивание шума
signal-to-noise ratio (SNR)	отношение сигнал/шум

165.1 Шумы складываются корнем

Независимые источники шума не складываются напрямую — складываются их квадраты: `U = √(U₁² + U₂² + …)`. Два одинаковых источника по 2 мкВ дают 2,83 мкВ, а не 4. Источник 10 мкВ и источник 1 мкВ вместе — 10,05 мкВ: **меньший источник почти не виден**.

Отсюда первое правило борьбы с шумом: найти самый сильный источник и заниматься только им. Уменьшить слабый в десять раз — выигрыш меньше процента.

очники шума каскада ×11: всё приводят ко входу и складывают кор



165.2 Тепловой шум резистора

Любой резистор шумит: `U = √(4 · k · T · R · Δf)`. В полосе 20 Гц…20 кГц при 25 °C модель ngspice даёт:

Резистор	Шум
100 кОм	5,74 мкВ
10 МОм	57,4 мкВ

Сопротивление в сто раз больше — шум в десять раз больше: он растёт как корень из сопротивления и из полосы.

165.3 Шум усилителя и каскада

Шум усилителя задают спектральной плотностью, приведённой ко входу, — например, 20 нВ/√Гц. В каскаде ×11 он попадает на выход вместе с шумом резисторов обратной связи. Модель, полоса 20 Гц…20 кГц:

Каскад ×11	Шум на выходе
только усилитель 20 нВ/√Гц (расчёт)	31,1 мкВ
усилитель и резисторы 100 кОм / 10 кОм	36,5 мкВ
усилитель и резисторы 10 кОм / 1 кОм	31,7 мкВ
только резисторы 100 кОм / 10 кОм	19,0 мкВ

С резисторами 100 кОм / 10 кОм их шум — уже заметная доля; уменьшив сопротивления в десять раз при том же усилении, получаем шум почти одного усилителя. Ниже определённого уровня шум задаёт уже только прибор, и дальше помогает только прибор с меньшей плотностью.

165.4 Шум тока и сопротивление источника

У усилителя есть второй шум — шум тока `in`. Сам по себе он не виден: он становится напряжением только на сопротивлении, через которое течёт. Повторитель с шумом напряжения 20 нВ/√Гц на датчике с внутренним сопротивлением 1 МОм, полоса 20 Гц…20 кГц:

Повторитель на источнике 1 МОм	**Шум на выходе**
только тепловой шум источника	18,1 мкВ
полевой вход, 1 фА/√Гц	18,4 мкВ
биполярный вход, 0,5 пА/√Гц	73,0 мкВ

У биполярного входа шум тока на мегаоме даёт 0,5 пА/√Гц × 1 МОм = 500 нВ/√Гц — в 25 раз больше его собственного шума напряжения, и шум вчетверо больше, чем у полевого. У полевого входа шум тока ничтожен, и остаётся только шум самого датчика — меньше не бывает.

Граница между «важен шум напряжения» и «важен шум тока» — отношение `en / in`: здесь 20 нВ / 0,5 пА = 40 кОм. Источник заметно ниже этого сопротивления — выбирают усилитель по шуму напряжения, выше — по шуму тока, и для высокоомных датчиков (фотодиод, пьезодатчик, электрохимический датчик) берут полевой вход.

165.5 Шум 1/f и частота перегиба

На низких частотах шум усилителя растёт как `1/√f` — это шум 1/f. Частота, на которой он сравнивается с белым, — частота перегиба `fп`. Полный шум в полосе `fмин…fмакс`:

```
U = en · √(fп · ln(fмакс / fмин) + fмакс − fмин)
```

Для усилителя 20 нВ/√Гц с перегибом 100 Гц в полосе 0,1…10 Гц — той, где живут медленные датчики: 434 нВ. Белого шума в этой полосе всего 63 нВ — **шум 1/f больше в семь раз**. Поэтому для точных медленных измерений выбирают усилители с низкой частотой перегиба или с автообнулением, а фильтром его не убрать: он в той же полосе, что и сигнал.

165.6 Полоса решает всё

Шум растёт как корень из полосы, а без фильтра полосу ограничивает только сам усилитель. Каскад ×11 на 10 кОм / 1 кОм:

Полоса	Шум на выходе
20 Гц…1 МГц, без фильтра, усилитель идеальный	219 мкВ
тот же каскад + RC 1 кОм / 100 нФ (срез 1,59 кГц)	11,2 мкВ
без фильтра, усилитель с полосой 1 МГц: каскад ×11 срезает на 91 кГц	82 мкВ
он же + RC 1 кОм / 100 нФ	11,1 мкВ

В модели с идеальным усилителем фильтр убирает шум в двадцать раз. Настоящий усилитель с полосой 1 МГц (разделы 162–164) сам срезает всё выше 91 кГц, и выигрыш фильтра — примерно в семь раз. В обоих случаях фильтр перед АЦП, отрезающий всё выше полосы сигнала, дешевле любого малошумящего прибора.

165.7 Бюджет шума под АЦП

Один код 12-разрядного АЦП при шкале 3,3 В — **806 мкВ**. Размах шума приблизительно в 6,6 раза больше его действующего значения: 11,2 мкВ после фильтра — это около 74 мкВ размаха, в десять раз меньше кода. Такой тракт показывает стабильные коды, и заниматься шумом не нужно.

Считают так: 1. приводят все источники к одной точке (обычно ко входу АЦП); 2. складывают корнем и умножают на 6,6 — получают размах; 3. сравнивают с кодом АЦП: если размах меньше кода, шум не виден; если больше — сначала сужают полосу, потом уменьшают сопротивления, и только потом меняют усилитель.

165.8 Квантование и усреднение

Сам АЦП тоже вносит ошибку: округление до кода равномерно распределено в пределах кода, и её действующее значение — `код / √12`, **232,6 мкВ**. Отношение сигнал/шум идеального 12-

разрядного АЦП — 74,0 дБ. Тихий тракт из 165.7 на этом фоне не виден: √(11,2² + 232,6²) = 232,8 мкВ.

Усреднение N отсчётов уменьшает случайную ошибку в √N раз: 16 отсчётов — вчетверо, это ещё два разряда. Но только если шум есть. Опыт: идеальный 12-разрядный АЦП, постоянный вход от 0 до 3 кодов, среднее 16 отсчётов:

Шум на входе АЦП	Ошибка среднего
11,2 мкВ (0,014 кода) — тракт из 165.7	лесенка, до 0,49 кода
403 мкВ (0,5 кода)	0,14 кода, без ступенек

Тихий тракт даёт 16 одинаковых отсчётов, и среднее повторяет лесенку. С шумом в полкода отсчёты расходятся по соседним кодам, и их среднее идёт за входом плавно; случайная ошибка — `√((0,5² + 1/12) / 16)` = 0,144 кода: шум и квантование вместе, делённые на число отсчётов.

Отсюда приём подмешивания: в слишком тихий тракт намеренно добавляют шум или пилу размахом в код-два, чтобы усреднение давало разряды. Обратное тоже верно: если усреднение нужно, фильтр перед АЦП не должен срезать шум до долей кода.

165.9 Грабли

Поставили малошумящий усилитель — шум не уменьшился. Шум задавали резисторы или полоса, а не прибор.

Мегаомная обратная связь «шумит». Тепловой шум растёт как корень из сопротивления: 10 МОм шумят в десять раз сильнее 100 кОм.

Высокоомный датчик шумит сильнее расчёта. Шум тока усилителя на сопротивлении источника; биполярный вход на мегаомах — полевой вход.

Фильтр не помогает медленному датчику. В полосе долей герца преобладает шум 1/f; его не отфильтровать — нужен прибор с низким перегибом.

Коды АЦП «прыгают» при неподвижном сигнале. Размах шума больше кода; чаще всего не хватает фильтра перед АЦП.

Усреднение не добавило разрядов. Шум на входе АЦП много меньше кода — все отсчёты одинаковы; подмешать шум или пилу.

Складывали шумы напрямую и переоценили. Независимые источники складываются корнем из суммы квадратов.

165.10 Итоги

- Независимые шумы складываются корнем: 2 и 2 мкВ — 2,83 мкВ, 10 и 1 мкВ — 10,05 мкВ; бороться стоит только с самым сильным.
- Резистор 100 кОм в полосе 20 Гц…20 кГц шумит на 5,74 мкВ, 10 МОм — на 57,4 мкВ.
- Каскад ×11 с усилителем 20 нВ/√Гц: 36,5 мкВ на 100 кОм / 10 кОм и 31,7 мкВ на 10 кОм / 1 кОм.
- На источнике 1 МОм биполярный вход даёт 73,0 мкВ, полевой — 18,4 мкВ; граница выбора — en / in = 40 кОм.
- Шум 1/f с перегибом 100 Гц в полосе 0,1…10 Гц — 434 нВ против 63 нВ белого.
- Без фильтра в полосе до 1 МГц — 219 мкВ с идеальным усилителем и 82 мкВ с усилителем 1 МГц; RC-фильтр 1,59 кГц оставляет 11,2 мкВ, при коде АЦП 806 мкВ.
- Квантование — 232,6 мкВ; усреднение 16 отсчётов работает только с шумом: без него лесенка до 0,49 кода, с шумом в полкода — 0,14 кода.

Дальше: раздел 166 «Резисторы в деталях: ТКС, импульс, шунт, делитель батареи».

XX. Элементы и типовые схемы вокруг МК

166. Резисторы в деталях: ТКС, импульс, шунт, делитель батареи

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Закон Ома, ряды номиналов, маркировка и мощность корпуса разобраны в разделе 49, делитель и RC-цепи — в разделе 50, подтяжки шин — в 95, защита вывода резистором — в 62. Здесь то, на чём резистор подводит, когда схема уже «правильная»: он меняется с температурой, греется не только от постоянного тока, мерит ток с ошибкой из-за пайки и тихо разряжает батарею.

Все числа ниже — модели ngspice с заданными параметрами.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
thick film / thin film resistor	толстоплёночный / тонкоплёночный резистор
temperature coefficient of resistance (TCR)	температурный коэффициент сопротивления (ТКС)
ppm/°C	миллионных долей на градус
ratio tracking	согласованный уход пары
pulse load / single pulse energy	импульсная нагрузка / энергия одиночного импульса
inrush current	пусковой ток
current sense resistor (shunt)	токоизмерительный резистор, шунт
Kelvin (4-wire) connection	четырёхпроводное подключение, по Кельвину
limiting element voltage	предельное рабочее напряжение
derating	работа с запасом по нагрузке
high-side / low-side switch	верхний / нижний ключ
leakage current	ток утечки

166.1 Какие бывают резисторы

Вид	ТКС	Где стоит
толстоплёночный чип	±100 ppm/°C и хуже	почти везде: подтяжки, светодиоды, делители без точности
тонкоплёночный чип	±25 ppm/°C и лучше	делители под АЦП, обратная связь усилителей
металлоплёночный выводной	между ними	макеты, силовые цепи малой мощности
проволочный	очень малый	точные и мощные цепи
металлический шунт	малый, нормирован	измерение тока

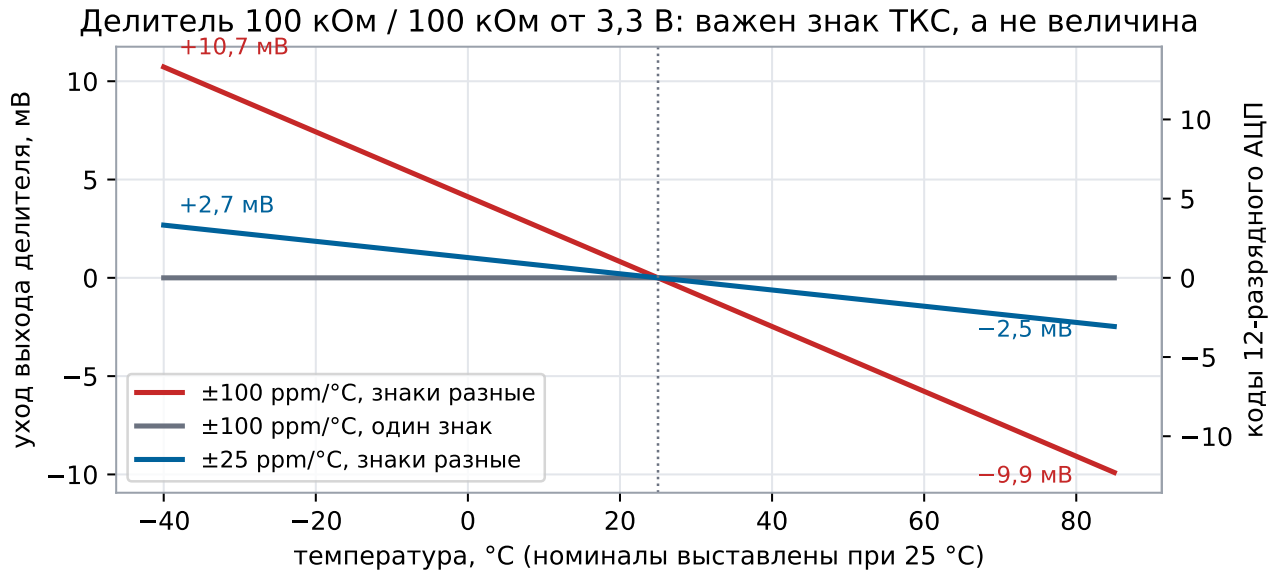
ТКС — сколько миллионных долей сопротивления резистор теряет или набирает на градус. ±100 ppm/°C на 60 °C нагрева — это 0,6 %, больше допуска прецизионного резистора. Толстоплёночный резистор ещё и шумит сильнее тонкоплёночного, когда через него течёт ток (раздел 165).

166.2 ТКС и дрейф делителя

Делитель 100 кОм / 100 кОм от 3,3 В под вход АЦП, номиналы точно выставлены при 25 °C. Худший случай — у верхнего и нижнего резисторов ТКС одной величины, но разного знака:

Резисторы	85 °C	−40 °C
толстоплёночные ±100 ppm/°C, знаки разные	−9,9 мВ (12,3 кода)	+10,7 мВ (13,3 кода)
толстоплёночные, один знак	0,0 мВ	0,0 мВ
тонкоплёночные ±25 ppm/°C, знаки разные	−2,5 мВ (3,1 кода)	+2,7 мВ (3,3 кода)

Делителю важно не сопротивление, а **отношение**: если оба резистора уходят одинаково, выход стоит на месте. Поэтому точный делитель собирают из резисторов одной партии и одного вида — или берут готовую сборку «два в одном корпусе», у которой нормирован именно уход отношения. Дрейф в 0,60 % от показания при 85 °C — калибровка при комнатной температуре его не уберёт (раздел 164.5).



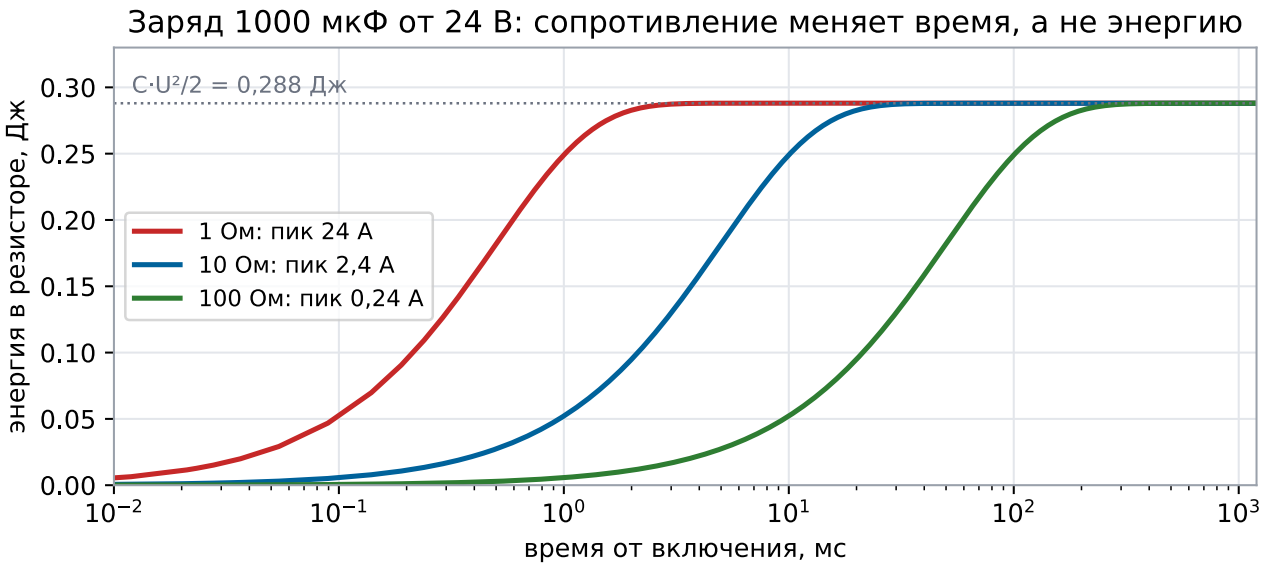
166.3 Импульс: энергия не зависит от сопротивления

Конденсатор 1000 мкФ заряжается от 24 В через резистор при включении. Хочется поставить резистор побольше, чтобы «ограничить ток»:

Резистор	Пиковый ток	Постоянная времени	Энергия в резисторе
1 Ом	24 А	1 мс	0,288 Дж
10 Ом	2,4 А	10 мс	0,288 Дж
100 Ом	0,24 А	100 мс	0,288 Дж

Пиковый ток падает в сто раз, а энергия в резисторе остаётся **0,288 Дж** — ровно столько, сколько запасено в заряженном конденсаторе: `C · U² / 2`. Больше сопротивление — та же энергия за более долгое время.

Отсюда два вывода. Номинальная мощность корпуса здесь ничего не говорит — средняя мощность после заряда нулевая; резистор выбирают по графику импульсной нагрузки из документации (энергия одиночного импульса или допустимая мощность при заданной длительности). И если заряд повторяется с частотой f, в резисторе остаётся средняя мощность `E · f`: те же 0,288 Дж десять раз в секунду — 2,88 Вт.



Заряд до 99 % занимает 4,6 постоянной времени: 4,6 мс, 46 мс и 0,46 с.

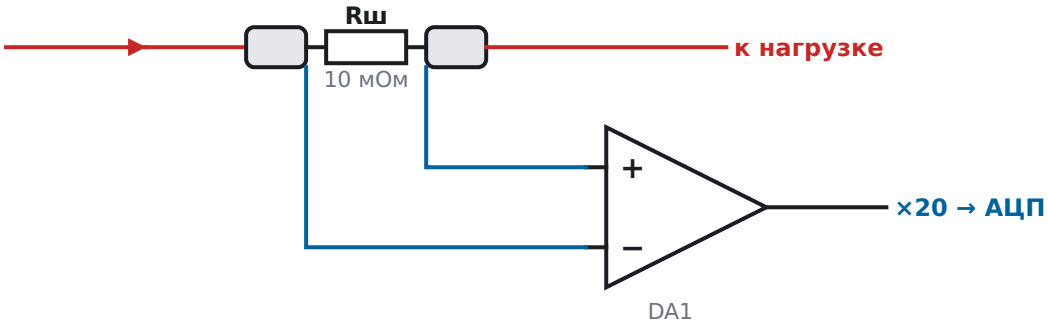
166.4 Шунт: мерить на теле резистора, а не на площадках

Ток 5 А через шунт 10 мОм даёт 50 мВ. Пайка и дорожка до площадок — по 0,5 мОм с каждой стороны. Где снимать напряжение:

Подключение	Напряжение	Ошибка
два провода: с площадок, в пути тока	55,0 мВ	+10 %
четыре провода: отводы от тела шунта	50,0 мВ	0 %

Миллиом пайки при шунте 10 мОм — десятипроцентная ошибка, и она ещё плывёт с температурой: медь дорожки имеет ТКС около +3900 ppm/°C. При четырёхпроводном подключении ток идёт по толстым дорожкам, а к усилителю идут отдельные тонкие отводы, по которым ток не течёт, и напряжение они снимают как можно ближе к телу резистора. У шунта с четырьмя выводами для этого есть свои измерительные выводы. У двухвыводного измерительную дорожку отводят от внутреннего края площадки, под самым выводом шунта, — так пайка, по которой идёт ток, почти не попадает в измерение. После усиления ×20 это 1,00 В вместо 1,10 В.

нт по Кельвину: ток по толстым дорожкам, напряжение — по отво,



два провода — с площадок вместе с пайкой: 55,0 мВ;
четыре провода — отводы от тела шунта: 50,0 мВ

Мощность: $I^2 \cdot R = 5^2 \cdot 10$ мОм = 0,25 Вт — шунт берут на 0,5 Вт и больше: номинальную мощность корпуса дают при умеренной температуре, с нагревом платы допустимая мощность снижается, а сам шунт от нагрева уходит.

166.5 Делитель батареи: утечка и ключ

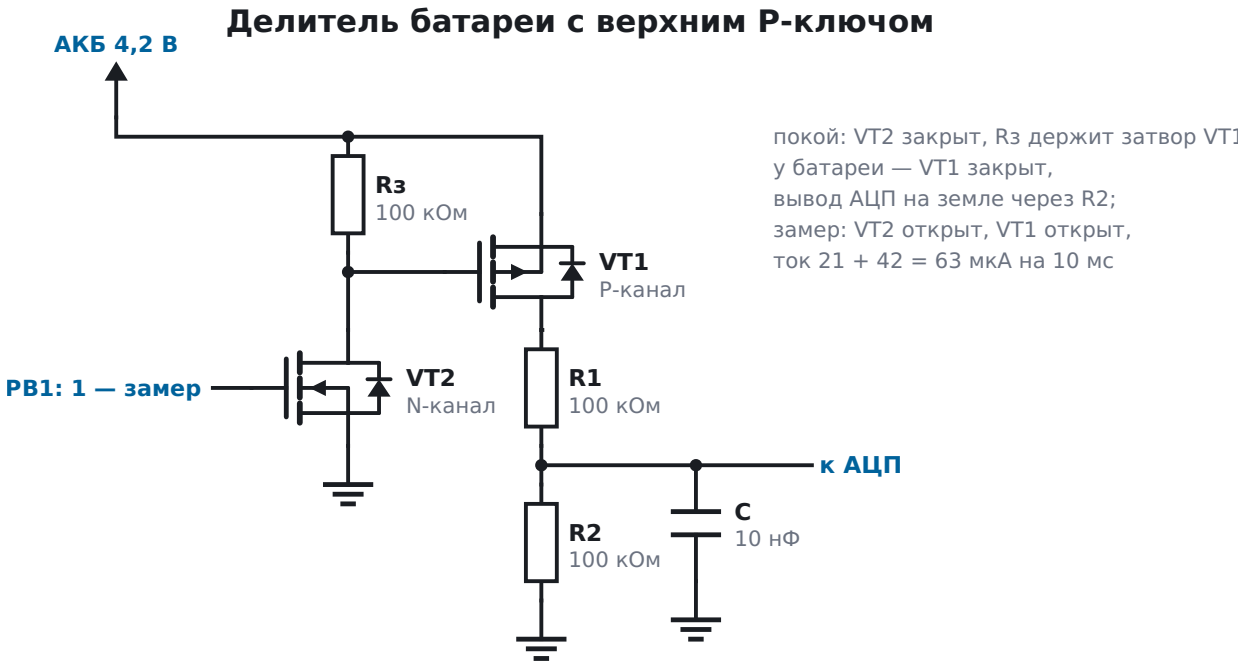
Литиевый аккумулятор 4,2 В через делитель на вход АЦП (питание МК 3,3 В). Делитель висит на батарее всегда — если не отключать. Три варианта:

Вариант	Ток в покое	Вывод АЦП в покое	Ток при замере
1 МОм / 1 МОм без ключа	2,1 мкА	2,10 В	2,1 мкА
100 кОм / 100 кОм, нижний N-ключ	3,9 мкА	3,81 В	21 мкА
100 кОм / 100 кОм, верхний P-ключ	12 пА	0,00 В	63 мкА

Без ключа 2,1 мкА за год — 18,4 мА·ч: для аккумулятора пустяк, для батарейки-таблетки заметно. Высокоомный делитель к тому же требует конденсатора у входа АЦП (раздел 50.6).

Нижний ключ — ошибка. Закрытый ключ отрывает низ делителя, и верхний резистор тянет вывод к батарее. Вывод поднимается до **3,81 В**, выше питания МК, а ток 3,9 мкА течёт через защитный диод вывода в шину питания — больше, чем без всякого ключа. Это ток инжекции из раздела 62 и нарушение предельного напряжения вывода.

Верхний P-ключ отрывает делитель от батареи: в покое вывод на земле, утечка — только ток закрытого транзистора (в модели 12 пА). Затвор подтянут к батарее резистором 100 кОм и открывается N-ключом от вывода МК; на время замера добавляется ток подтяжки затвора: 21 + 42 = 63 мкА. Замер 10 мс раз в минуту — в среднем 10,5 нА.



Хватит ли 10 мс: сопротивление делителя со стороны вывода — 50 кОм, с конденсатором 10 нФ у входа постоянная времени 0,5 мс, то есть 10 мс — это 20 постоянных времени, выход установился.

166.6 Рабочее напряжение

У резистора, кроме мощности, есть предельное рабочее напряжение — у мелких корпусов оно десятки вольт. Делитель от сети не собирают из одного резистора: пиковое 230 В · √2 = 325 В распределяют по нескольким последовательным, три резистора — по 108 В на каждом. Заодно одна перемычка на одном резисторе не выводит полное напряжение на низкую сторону.

166.7 Грабли

Показания АЦП уходят с температурой, хотя опора стабильна. Делитель из резисторов разного вида или с ТКС разного знака; брать одну партию или сборку.

Резистор предзаряда сгорел, хотя по мощности проходил. Считали по средней мощности, а он получает энергию заряда конденсатора за миллисекунды — выбирать по импульсной нагрузке.

Ток по шунту завышен на десяток процентов и плывёт. Напряжение снято с площадок вместе с пайкой — четырёхпроводное подключение.

Батарея садится быстрее расчёта при выключенном устройстве. Делитель висит на батарее всегда или отключён нижним ключом.

Вывод АЦП «под напряжением» при выключенном делителе. Нижний ключ: верхний резистор тянет вывод к батарее выше питания МК — верхний ключ.

Замер батареи врёт после включения ключа. Не выждали установление: 50 кОм и ёмкость у входа — постоянная времени; ждать 5–10 τ.

166.8 Итоги

- ТКС ±100 ppm/°C разного знака уводят делитель 100 кОм / 100 кОм на −9,9 мВ при 85 °C и +10,7 мВ при −40 °C; один знак — 0; тонкоплёночные ±25 — −2,5 мВ.
- Энергия заряда 1000 мкФ от 24 В — 0,288 Дж в резисторе при 1, 10 и 100 Ом; меняется только пиковый ток: 24 А, 2,4 А, 0,24 А.
- 1 мОм пайки на шунте 10 мОм — +10 %: 55,0 мВ вместо 50,0; четырёхпроводное подключение.
- Делитель батареи отключают верхним P-ключом: в покое 12 пА и 0,00 В на выводе; нижний ключ даёт 3,81 В на выводе и 3,9 мкА в шину питания.

Дальше: раздел 167 «Конденсаторы».

167. Конденсаторы в деталях: классы керамики, ESR и ESL, развязка, электролиты

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Правило «100 нФ у каждого вывода питания» дано в разделах 53 и 61, RC-цепи — в разделе 50, выходной конденсатор стабилизатора — в 55. Здесь — почему правило именно такое и где оно ломается: керамика теряет ёмкость с температурой и напряжением, у любого конденсатора есть сопротивление и индуктивность, а на фронтах в наносекунды решает не ёмкость, а то, как конденсатор припаян.

Все числа ниже — модели ngspice и расчёт по определениям классов.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
dielectric class (C0G / NP0, X7R, X5R, Y5V)	класс диэлектрика керамики
temperature characteristic	температурная характеристика
DC bias characteristic	зависимость ёмкости от постоянного напряжения
equivalent series resistance (ESR)	эквивалентное последовательное сопротивление
equivalent series inductance (ESL)	эквивалентная последовательная индуктивность
self-resonant frequency (SRF)	частота собственного резонанса
anti-resonance	антирезонанс (параллельный резонанс)
decoupling / bypass capacitor	развязывающий конденсатор
bulk capacitor	накопительный конденсатор
mounting inductance	индуктивность монтажа
endurance / load life	срок службы под нагрузкой
ripple current	допустимый ток пульсаций
voltage derating	запас по напряжению

167.1 Какие бывают конденсаторы

Вид	Чем хорош	Чем плох	Где стоит
керамика C0G (NP0)	стабильна, без потерь	малая ёмкость на корпус	кварц, фильтры, времязадающие цепи
керамика X7R / X5R	много ёмкости в малом корпусе, малые ESR и ESL	ёмкость зависит от температуры и напряжения	развязка, накопительные у выводов
керамика Y5V	ещё больше ёмкости	теряет её почти всю	лучше не ставить
алюминиевый электролит	большая ёмкость дёшево	высыхает, большой ESR на холоде	вход питания, накопительный
полимерный	малый ESR, живёт дольше электролита	дороже	выход импульсных преобразователей
танталовый	стабильная ёмкость	отказ — короткое замыкание, нужен запас по напряжению	старые схемы, стабилизаторы с требованием ESR

167.2 Классы керамики и температура

Класс керамики — это не материал «на глаз», а обещанное изменение ёмкости в диапазоне температур:

Класс	Диапазон	Изменение ёмкости
C0G (NP0)	−55…125 °C	0 ± 30 ppm/°C
X7R	−55…125 °C	±15 %
X5R	−55…85 °C	±15 %
Y5V	−30…85 °C	+22…−82 %

Что это значит для фильтра 10 кОм / 10 нФ перед АЦП (срез 1,59 кГц), в худшей точке класса:

Конденсатор	Ёмкость	Срез
C0G, 60 °C нагрева	9,98 нФ	1,59 кГц
X7R, −15 %	8,50 нФ	1,87 кГц
Y5V, −82 %	1,80 нФ	8,84 кГц

Y5V превращает фильтр 1,59 кГц в фильтр 8,84 кГц — в 5,6 раза шире полоса, и шум из раздела 165 проходит в АЦП. Во времязадающих и фильтрующих цепях — только C0G; X7R — для развязки, где точная ёмкость не важна.

167.3 Постоянное напряжение съедает ёмкость

Керамика X7R и X5R теряет ёмкость не только с температурой, но и с **постоянным напряжением** на ней — и в таблице параметров об этом обычно ни строчки: зависимость дают отдельным графиком. Чем мельче корпус и чем ближе рабочее напряжение к номинальному, тем больше потеря: «10 мкФ» в маленьком корпусе на шине 5 В может оказаться несколькими микрофарадами.

Практика: - смотреть график зависимости от напряжения у конкретной позиции, а не номинал на ленте; - для заданной ёмкости брать корпус крупнее или номинальное напряжение выше —

потеря меньше; - если стабилизатору нужна минимальная ёмкость на выходе (раздел 55.7), проверять её **при рабочем напряжении и холодной и горячей плате**.

У C0G этой зависимости нет — ещё одна причина ставить её в фильтры.

167.4 Реальный конденсатор: ESR, ESL и собственный резонанс

У любого конденсатора последовательно с ёмкостью есть сопротивление (ESR) и индуктивность выводов и пластин (ESL). Ниже частоты собственного резонанса `f = 1 / (2π · √(ESL · C))` он ведёт себя как ёмкость, на ней — как один ESR, выше — как индуктивность.

Реальный конденсатор: ёмкость, ESR и ESL последовательно

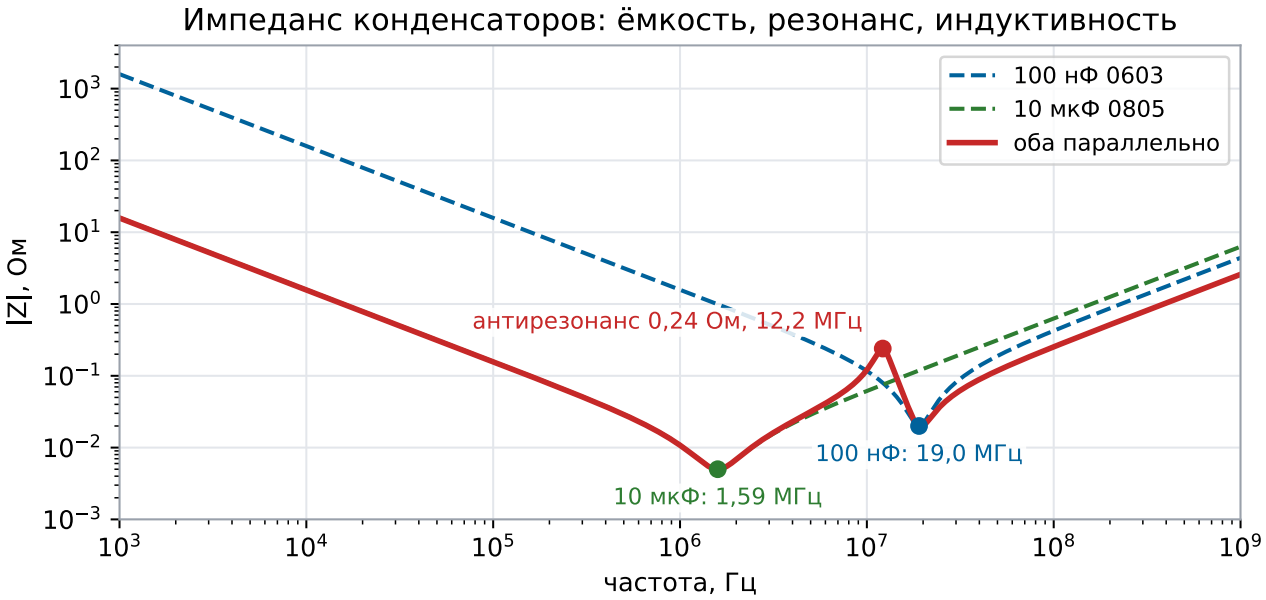
собственный резонанс 19,0 МГц:
ниже — ёмкость, выше — индуктивность

собственный резонанс 1,59 МГц:
ниже — ёмкость, выше — индуктивность

Конденсатор	ESR	ESL	Собственный резонанс	Импеданс в минимуме
100 нФ, корпус 0603	20 мОм	0,7 нГн	19,0 МГц	20 мОм
10 мкФ, корпус 0805	5 мОм	1 нГн	1,59 МГц	5 мОм

Выше 19 МГц «большой» 10 мкФ и «маленький» 100 нФ — одинаковые индуктивности около наногенри: ёмкость уже ничего не решает.

Параллельно — антирезонанс. 100 нФ и 10 мкФ рядом: между их резонансами 10 мкФ уже индуктивность, а 100 нФ ещё ёмкость, и вместе они образуют параллельный контур. На 12,2 МГц импеданс пары поднимается до **0,24 Ом** — втрое выше, чем у каждого конденсатора по отдельности на этой частоте (0,08 Ом). Лечится потерями: накопительный конденсатор с ESR побольше или несколько номиналов, чтобы пики не совпадали с частотами тактирования.

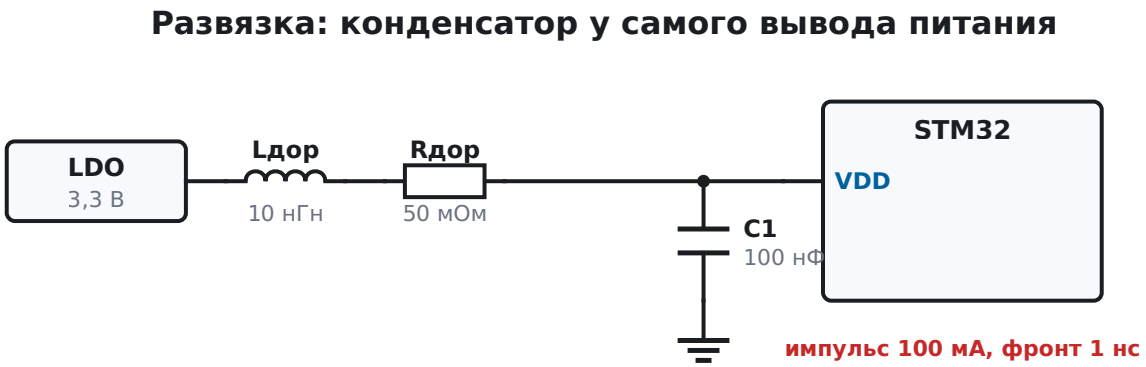


167.5 Развязка: решает индуктивность монтажа

Ядро МК берёт ток импульсами на фронтах тактового сигнала. Модель: стабилизатор 3,3 В за дорожкой 10 нГн и 50 мОм, импульс тока 100 мА с фронтом 1 нс:

Что у вывода питания	Провал напряжения
ничего	1005 мВ
100 нФ, монтаж 0,5 нГн	109 мВ
тот же 100 нФ, монтаж 5 нГн	365 мВ
10 мкФ, монтаж 0,5 нГн	132 мВ
10 мкФ в корпусе 0603, монтаж 0,5 нГн	108 мВ

Без конденсатора провал — `L · di/dt` = 10 нГн · 100 мА / 1 нс = 1 В: дорожка к стабилизатору на наносекундах — не провод. С конденсатором у вывода провал в 9 раз меньше, но **тот же конденсатор, припаянный через длинную дорожку и переходное отверстие, работает втрое хуже**. А 10 мкФ здесь хуже потому, что взят в корпусе 0805 с 1 нГн против 0,7 нГн у 0603. Индуктивность задают размер корпуса и монтаж, а не ёмкость: 10 мкФ в том же 0603 и с тем же монтажом даёт 108 мВ — не хуже 100 нФ.



без C1 — провал 1005 мВ (L·di/dt = 1 В);
C1 у вывода, монтаж 0,5 нГн — 109 мВ;
тот же C1 через 5 нГн — 365 мВ; 10 мкФ вместо C1 — 132 мВ

Отсюда правила разводки из раздела 130: конденсатор — у самого вывода, сначала конденсатор, потом переходное отверстие к слою питания, земля конденсатора — сразу в слой земли своим отверстием.

167.6 Электролиты и танталы: срок и запас

Электролит высыхает. Срок службы в документации дают при предельной температуре, и он удваивается на каждые 10 °C ниже. Конденсатор на 2000 ч при 105 °C:

Температура в корпусе	Срок
105 °C	2000 ч
65 °C	32 000 ч — 3,7 года
45 °C	128 000 ч — 14,6 года

Поставленный рядом с горячим стабилизатором, он проживёт в разы меньше, чем в холодном углу платы. Выходит из строя постепенно: ёмкость падает, ESR растёт, пульсации растут — устройство начинает сбоить задолго до «взрыва».

Тантал требует запаса по напряжению. Отказ тантала — короткое замыкание, часто с возгоранием, от броска тока при включении. Обычная практика — рабочее напряжение не выше половины номинального: на шину 3,3 В — конденсатор на 6,6 В и выше, то есть из стандартного ряда 10 В.

167.7 Грабли

Фильтр АЦП «поплыл» в тепле. Конденсатор Y5V или X7R в фильтре — C0G.

Стабилизатор возбуждается, хотя ёмкость на выходе по документации. Керамика при рабочем напряжении теряет ёмкость; проверять по графику зависимости от напряжения.

Помеха на частоте в десяток мегагерц, хотя конденсаторов много. Антирезонанс пары конденсаторов разных номиналов — развести номиналы или добавить потерь.

Сбои при переключении выводов, 100 нФ стоит. Стоит далеко или через длинную дорожку: индуктивность монтажа съела развязку.

«Поставили 10 мкФ в крупном корпусе — стало хуже». Больше индуктивность корпуса; на наносекундах решает она, а не ёмкость.

Устройство через год-два начало перезагружаться. Высох электролит рядом с горячей деталью: ESR вырос, пульсации питания тоже.

Танталовый конденсатор сгорел при включении. Нет запаса по напряжению или бросок тока без ограничения.

167.8 Итоги

- Классы керамики: C0G — 0 ± 30 ppm/°C, X7R — ±15 %, Y5V — до −82 %; фильтр 10 кОм / 10 нФ на Y5V уходит с 1,59 кГц на 8,84 кГц.
- Керамика X7R/X5R теряет ёмкость с постоянным напряжением — смотреть график.
- Собственный резонанс: 100 нФ 0603 — 19,0 МГц, 10 мкФ 0805 — 1,59 МГц; выше — индуктивность. Параллельная пара даёт антирезонанс 0,24 Ом на 12,2 МГц.
- Импульс 100 мА с фронтом 1 нс: без развязки провал 1005 мВ, 100 нФ у вывода — 109 мВ, тот же через 5 нГн — 365 мВ, 10 мкФ — 132 мВ, а в корпусе 0603 — 108 мВ: индуктивность задаёт корпус, а не номинал.
- Электролит на 2000 ч при 105 °C живёт 3,7 года при 65 °C и 14,6 года при 45 °C; тантал — не выше половины номинала.

Дальше: раздел 168 «Катушки, дроссели и ферриты».

168. Катушки, дроссели и ферритовые бусины: LC-фильтр, резонанс, насыщение

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Катушка на плате с микроконтроллером встречается в четырёх ролях: дроссель импульсного преобразователя (раздел 58), фильтр питания аналоговой части, ферритовая бусина на линии питания и синфазный дроссель на линиях, уходящих в кабель. Выброс при отключении катушки реле разобран в разделах 51.2 и 161.6. Здесь — то, на чём катушка подводит: фильтр с ней резонирует, бусина на низких частотах не бусина, дроссель насыщается раньше, чем кажется, — и как синфазный дроссель отделяет помеху от сигнала.

Все числа ниже — модели ngspice и расчёт.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
inductance (L)	индуктивность
DC resistance (DCR)	сопротивление обмотки постоянному току
saturation current (Isat)	ток насыщения
rated (heating) current (Irms)	допустимый ток по нагреву
incremental inductance	дифференциальная индуктивность, dΦ/dI
self-resonant frequency (SRF)	частота собственного резонанса
shielded / unshielded inductor	экранированный / неэкранированный дроссель
ferrite bead	ферритовая бусина
impedance at 100 MHz	импеданс на 100 МГц
LC filter	LC-фильтр
damping	демпфирование
resonance peaking	резонансный подъём
common-mode choke	синфазный дроссель
differential mode / common mode	противофазный (дифференциальный) / синфазный сигнал
coupling coefficient	коэффициент связи обмоток
leakage inductance	индуктивность рассеяния

168.1 Катушка: ток не меняется скачком

Напряжение на катушке — `U = L · di/dt`. Приложите 5 В к 10 мкГн — ток растёт на 0,5 А за микросекунду, пока что-то его не ограничит. Энергия, запасённая в катушке, — `L · I² / 2`: 5 мкДж при 1 А. Эту энергию катушка отдаст при разрыве цепи, и если ей некуда уйти — получится выброс напряжения (разделы 51.2 и 161.6).

Отсюда и польза: катушка сопротивляется быстрым изменениям тока, то есть пропускает постоянный ток и задерживает переменный — фильтр.

168.2 LC-фильтр питания и его резонанс

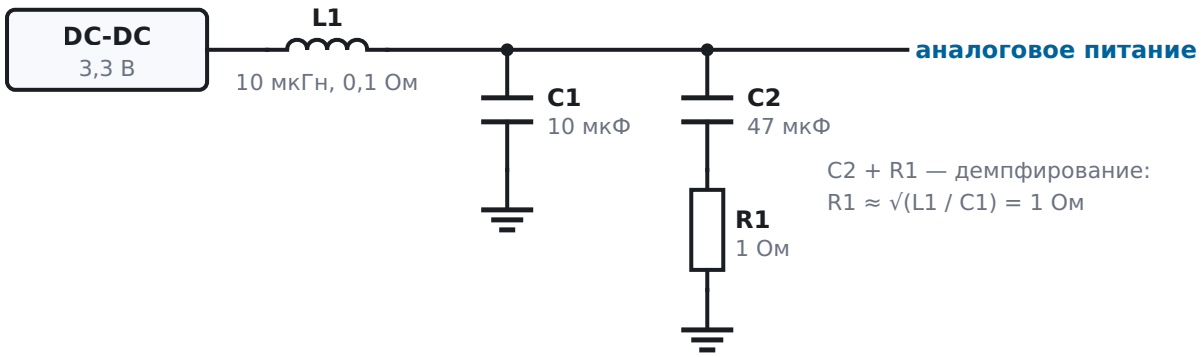
Аналоговую часть питают от импульсного стабилизатора через дроссель 10 мкГн (сопротивление обмотки 0,1 Ом) и керамику 10 мкФ, нагрузка — 10 мА. Резонансная частота `f = 1 / (2π · √(L · C))` = 15,9 кГц, характеристическое сопротивление `√(L / C)` = 1 Ом.

Фильтр	Подъём на резонансе	На 500 кГц
без демпфирования	+19,3 дБ на 15,9 кГц	−59,8 дБ
с ветвью 47 мкФ + 1 Ом	+1,7 дБ на 9,0 кГц	−59,8 дБ

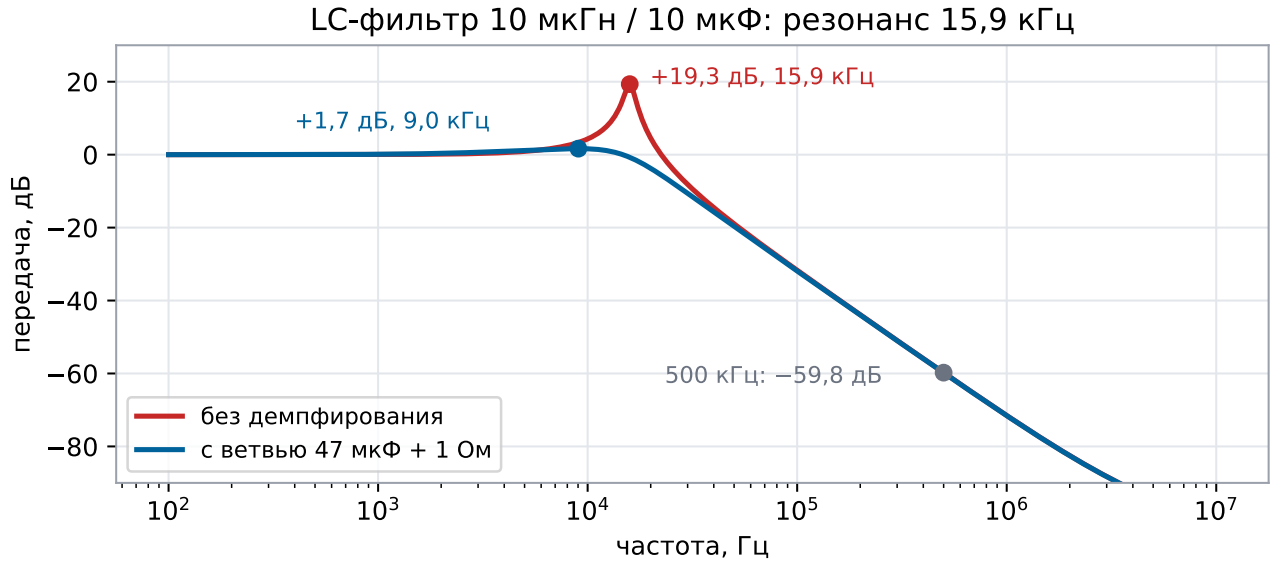
На частоте преобразователя 500 кГц фильтр отличный: пульсация 50 мВ становится 0,05 мВ. Но у резонанса он **усиливает**: всё, что приходит на 16 кГц, — помеха от нагрузки, звуковая частота, биения двух преобразователей — проходит в аналоговое питание в 9,3 раза больше. Сопротивления в контуре мало: 0,1 Ом обмотки и 5 мОм керамики против 1 Ом характеристического — добротность около десяти.

Лечится потерями на резонансе: параллельно керамике ставят конденсатор побольше (47 мкФ) последовательно с резистором около `√(L / C)` — здесь 1 Ом. На высокой частоте эта ветвь не мешает, а резонанс гасит.

LC-фильтр питания аналоговой части с демпфированием



без C2 и R1 — подъём +19,3 дБ на 15,9 кГц;
с ними — +1,7 дБ; на 500 кГц оба −59,8 дБ



168.3 Ферритовая бусина — не резистор на всех частотах

Бусину подписывают одним числом — например, «600 Ом на 100 МГц». Модель такой бусины: 50 мОм постоянному току, дальше 1 мкГн параллельно с 600 Ом и 1,5 пФ.

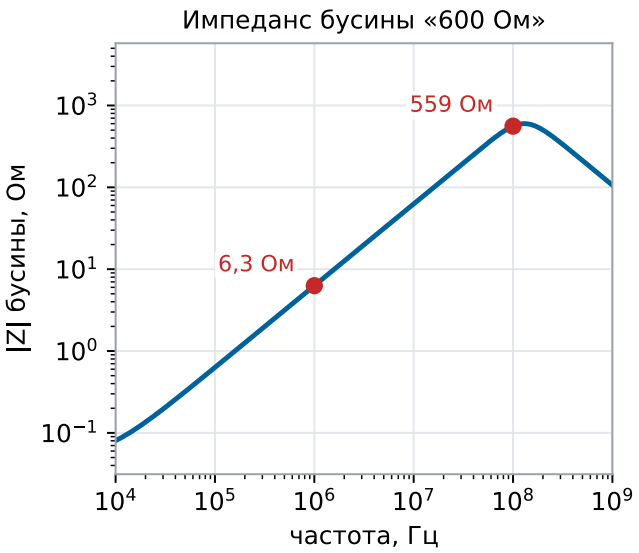
Частота	Импеданс бусины
1 МГц	6,3 Ом
100 МГц	559 Ом
максимум, 130 МГц	600 Ом

На мегагерце бусина — просто индуктивность 1 мкГн: 2π · 1 МГц · 1 мкГн = 6,28 Ом. Резистором, который гасит помеху, она становится только на десятках мегагерц. А вместе с конденсатором 10 мкФ после неё это тот же LC-фильтр — с резонансом на 50,3 кГц:

Бусина и 10 мкФ	Подъём на резонансе	На 1 МГц
без демпфирования	+15,2 дБ	−51,5 дБ
с ветвью 47 мкФ + 0,33 Ом	+1,0 дБ	−51,6 дБ

Помеха на 50 кГц после «фильтрующей» бусины в 5,7 раза больше, чем до неё. Бусину ставят против помех в десятки и сотни мегагерц; для килогерцовых — дроссель с расчётом резонанса и демпфированием.

Цифра на бусине — без тока. «600 Ом на 100 МГц» сняты без постоянного тока, а бусину на линии питания он нагружает всегда. Ток насыщает феррит (как у дросселя, 168.4), индуктивность падает, а с ней и импеданс: у мелких бусин при токе около номинального — в разы. Если индуктивность в модели выше упадёт втрое, на 100 МГц останется 239 Ом вместо 559. Для бусины на питании смотрят график импеданса при рабочем постоянном токе, а номинальный ток берут с запасом.



168.4 Насыщение: ток, после которого катушки нет

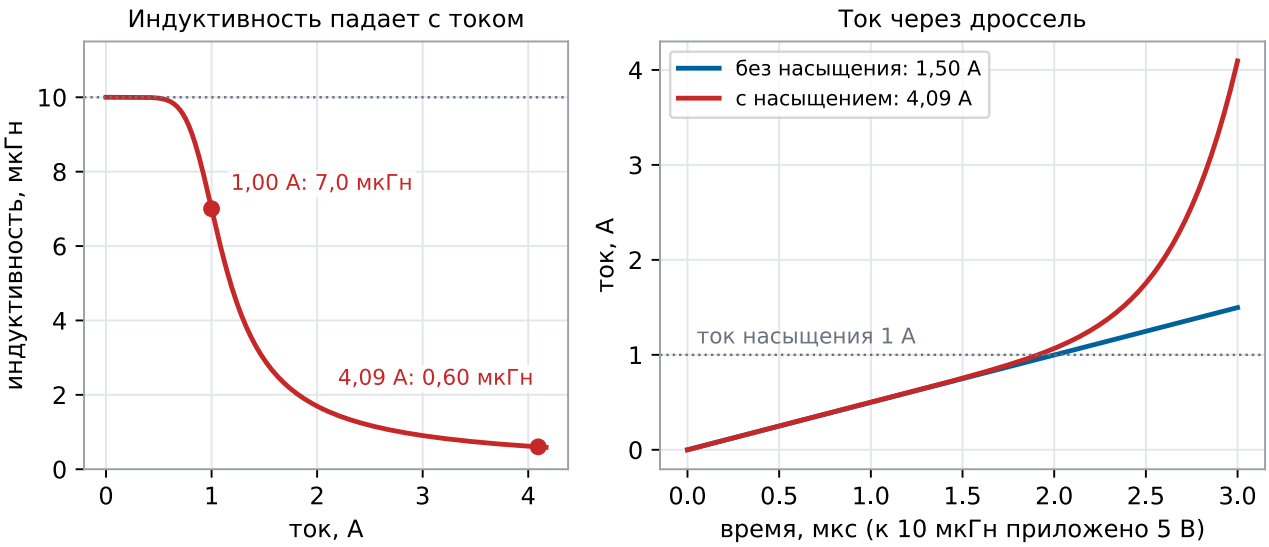
Сердечник дросселя насыщается: выше определённого тока индуктивность падает, и ток растёт уже почти ничем не сдерживаемый. В документации «ток насыщения» — ток, при котором индуктивность упала на заданную долю, обычно на 30 %.

Модель дросселя 10 мкГн с током насыщения 1,00 А (индуктивность падает до 7 мкГн). К нему на 3 мкс приложено 5 В:

Катушка	Ток через 3 мкс
без насыщения	1,50 А
с насыщением	4,09 А

До 1 А обе идут вместе — насыщающаяся доходит до него за 1,91 мкс, — а дальше её ток уходит вверх: за оставшуюся 1 мкс он почти учетверяется. В преобразователе это пик тока через ключ, срабатывание защиты или сгоревший транзистор.

Почему так резко, видно по индуктивности на левом графике. Она здесь дифференциальная — `dΦ/dI`, прирост потока на каждый следующий ампер: именно она задаёт скорость роста тока `U / L`. При 1 А это 7,0 мкГн, при 4,09 А к концу импульса — 0,60 мкГн, в 17 раз меньше номинала. Чем меньше индуктивности остаётся, тем быстрее растёт ток, а чем больше ток, тем меньше индуктивности — процесс разгоняет сам себя.



Как считать пик. Понижающий преобразователь 12 В → 3,3 В, 500 кГц, 10 мкГн, нагрузка 1 А: размах пульсаций тока дросселя `(Uвх − Uвых) · D / (f · L)` = 0,48 А, пиковый ток — 1 А + 0,24 = 1,24 А. Дроссель с током насыщения 1 А здесь уже насыщается; нужен ток насыщения выше пика с запасом (выбор дросселя по пульсациям — раздел 58.2).

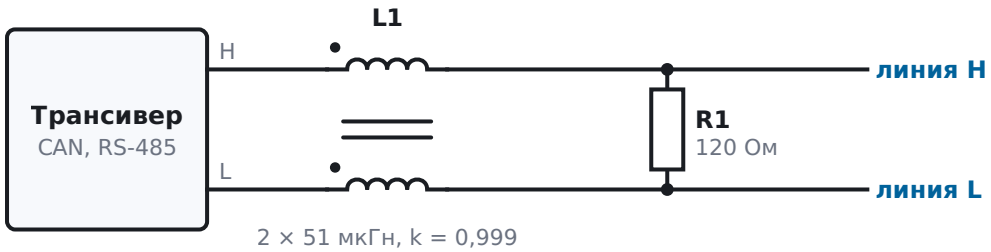
168.5 Синфазный дроссель: сигнал проходит, помеха — нет

На линиях, которые уходят с платы в кабель, — CAN, RS-485, USB — ставят синфазный дроссель: две одинаковые обмотки на общем сердечнике, по одной в каждую линию, начала обмоток с одной стороны (точки на схеме).

- **Полезный сигнал** идёт по паре в противофазе: ток уходит по одной линии и возвращается по другой. Потоки обмоток вычитаются — для сигнала дроссель почти пропадает.
- **Помеха**, наведённая на кабель, приходит на обе линии в фазе. Потоки складываются — каждая линия видит полную индуктивность.

По той же причине ток линии не насыщает сердечник: прямой и обратный токи гасят поток друг друга. Поэтому синфазный дроссель в десятки микрогенри бывает размером с резистор.

Синфазный дроссель: сигнал проходит, помеха — нет

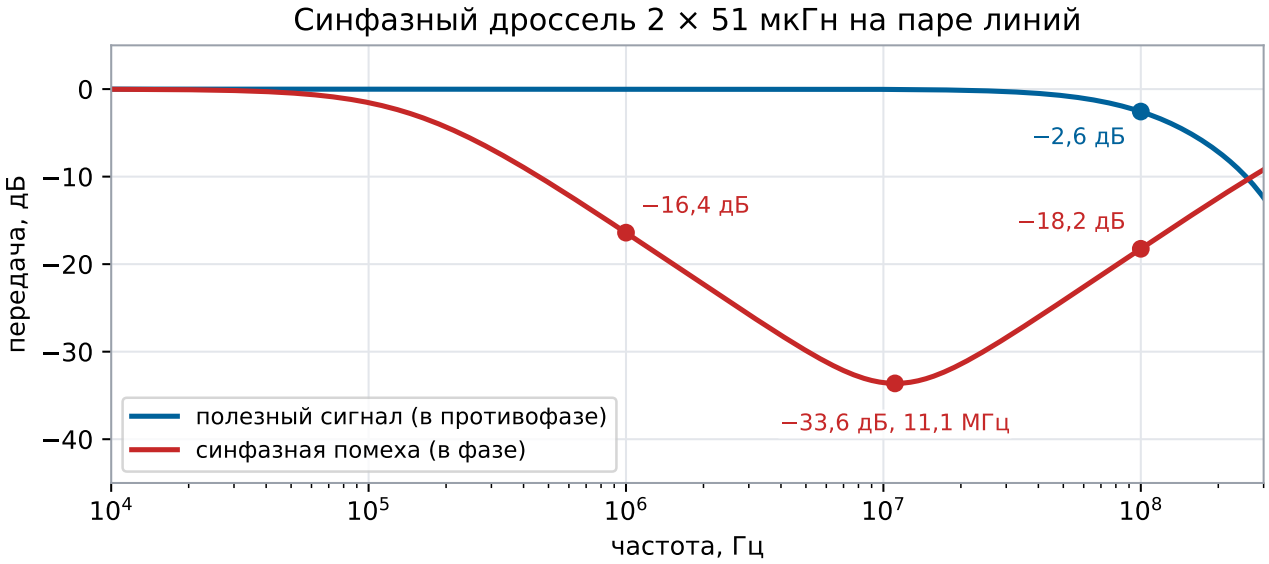


сигнал в противофазе — потоки обмоток вычитаются: на 10 МГц −0,03 дБ;
помеха в фазе на обеих линиях — потоки складываются: на 1 МГц −16,4 дБ

Модель: обмотки по 51 мкГн, связь 0,999, ёмкость каждой обмотки 2 пФ и потери сердечника 4,7 кОм; нагрузка — терминатор 120 Ом между линиями и по 100 Ом с каждой линии на землю. Нагрузка одна и та же, разница только в том, как приложено напряжение:

Частота	Сигнал в противофазе	Помеха в фазе
100 кГц	0,00 дБ	−1,5 дБ
1 МГц	0,00 дБ	−16,4 дБ
10 МГц	−0,03 дБ	−33,5 дБ
100 МГц	−2,57 дБ	−18,2 дБ

На мегагерце помеха ослаблена в 6,6 раза, а сигнал дросселя не заметил. Сильнее всего дроссель давит помеху на 11,1 МГц (−33,6 дБ): там индуктивность обмоток резонирует с их собственной ёмкостью, и остаются только потери сердечника. Выше резонанса дроссель уже конденсатор, и на 100 МГц помеха снова проходит (−18,2 дБ) — дроссель выбирают по графику синфазного импеданса из документации, под частоту помехи. Сигнал на 100 МГц теряет 2,6 дБ: связь обмоток не идеальна, и индуктивность рассеяния `L · (1 − k)` = 51 нГн на обмотку противофазный ток всё-таки видит.



168.6 Как читать документацию на дроссель

- **Два тока.** Ток насыщения — про индуктивность, допустимый ток по нагреву — про температуру обмотки. Рабочий пиковый ток должен быть ниже первого, действующий — ниже второго.
- **Сопротивление обмотки** греет и роняет напряжение: 0,1 Ом при 1 А — 0,1 Вт и 0,1 В.
- **Экранированный или нет.** Неэкранированный дешевле, но его поле наводит помехи на соседние дорожки и сам он ловит чужие.
- **Собственный резонанс.** Выше него дроссель — конденсатор; для фильтров помех это граница рабочей полосы.
- **Допуск индуктивности** — обычно ±20 %: резонанс фильтра считают с этим разбросом.
- **Синфазный дроссель** описывают двумя графиками импеданса — синфазного и противофазного — и допустимым током линии.

168.7 Грабли

После LC-фильтра шум аналоговой части вырос на какой-то частоте. Резонанс фильтра без демпфирования; ветвь конденсатор + резистор около `√(L/C)`.

Бусина не помогла от помехи в десятки килогерц — стало хуже. На низкой частоте бусина — индуктивность, с конденсатором она резонирует.

Преобразователь уходит в защиту на полной нагрузке. Дроссель выбран по среднему току, пик выше тока насыщения.

Дроссель горячий, хотя ток насыщения с запасом. Превышен ток по нагреву или велико сопротивление обмотки.

Помеха на соседней дорожке от преобразователя. Неэкранированный дроссель рядом с аналоговыми цепями.

Помеха с кабеля на сотне мегагерц проходит, хотя синфазный дроссель стоит. Частота помехи выше собственного резонанса дросселя — там он конденсатор; выбирать дроссель по графику синфазного импеданса.

Фронты сигнала завалены после «синфазного дросселя». Поставили две отдельные катушки: у них нет общего потока, и сигнал видит полную индуктивность в каждой линии.

168.8 Итоги

- 5 В на 10 мкГн — 0,5 А за микросекунду; энергия при 1 А — 5 мкДж.
- LC 10 мкГн / 10 мкФ: резонанс 15,9 кГц, без демпфирования подъём +19,3 дБ (в 9,3 раза), с ветвью 47 мкФ + 1 Ом — +1,7 дБ; на 500 кГц −59,8 дБ.
- Бусина «600 Ом на 100 МГц» на 1 МГц — 6,3 Ом; с 10 мкФ резонирует на 50,3 кГц с подъёмом +15,2 дБ, демпфирование оставляет +1,0 дБ.
- Дроссель с током насыщения 1 А при 5 В через 3 мкс: 4,09 А вместо 1,50 А, индуктивность к концу импульса — 0,60 мкГн; пик тока преобразователя 12 → 3,3 В, 1 А, 500 кГц, 10 мкГн — 1,24 А.
- Синфазный дроссель 2 × 51 мкГн: помеха в фазе на 1 МГц −16,4 дБ, на 11,1 МГц −33,6 дБ; сигнал в противофазе на 10 МГц теряет 0,03 дБ.

Дальше: раздел 169 «Диоды в деталях».

169. Диоды в деталях: падение по току и температуре, утечка Шоттки, восстановление, «ИЛИ» питания

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Раздел 51 разобрал диод как вентиль, гасящий диод у катушки и стабилитрон, раздел 62 — ограничители на линиях. Здесь — свойства, которые определяют, какой диод куда ставить: падение зависит от тока и температуры, у Шоттки огромный обратный ток, медленный диод после выключения ещё какое-то время проводит в обратную сторону, а закрытый диод — конденсатор.

Все числа ниже — модели ngspice с явно заданными параметрами трёх диодов: кремниевого выпрямительного, кремниевого быстрого сигнального и Шоттки. У конкретного прибора цифры свои, а соотношения — такие.

Как это называется в документации

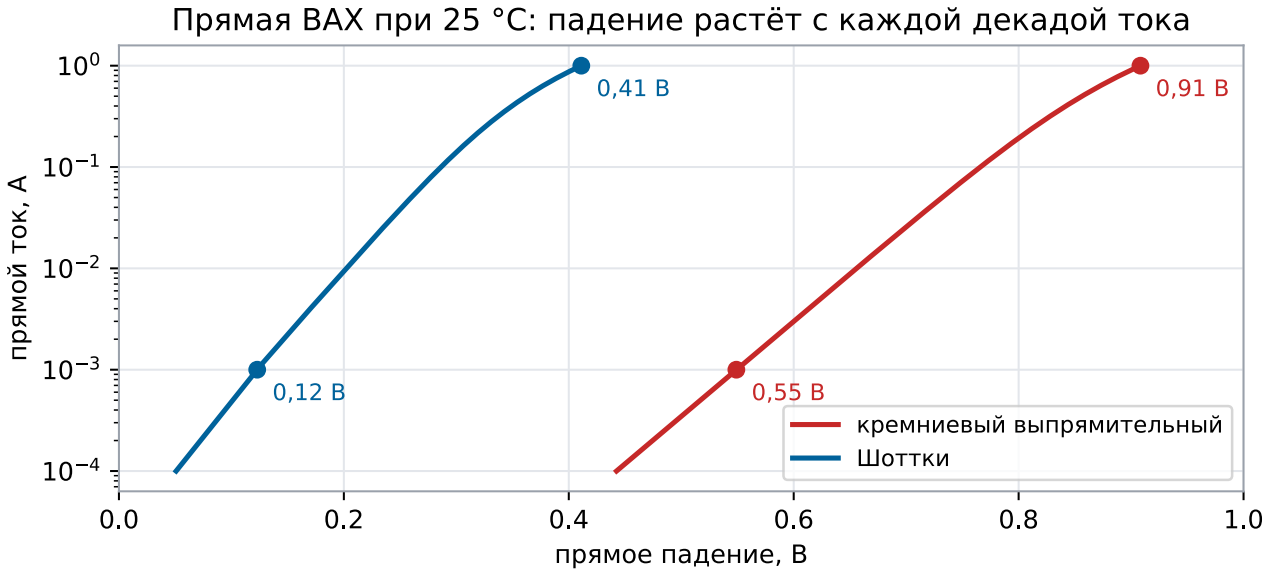
Оригинал	Перевод
forward voltage (VF)	прямое падение напряжения
forward current (IF)	прямой ток
reverse current / leakage (IR)	обратный ток, утечка
reverse voltage (VR)	обратное напряжение
reverse recovery time (trr)	время обратного восстановления
junction capacitance (CJ)	ёмкость перехода
temperature coefficient of VF	температурный коэффициент прямого падения
Schottky barrier diode	диод Шоттки
fast recovery diode	быстровосстанавливающийся диод
clamp diode	ограничительный диод
diode OR-ing	диодное «ИЛИ»
ideal diode controller	контроллер «идеального диода»

169.1 Прямое падение зависит от тока

У диода нет «падения 0,7 В» — есть кривая. При 25 °C:

Прямой ток	Кремниевый выпрямительный	Шоттки
1 мА	0,55 В	0,12 В
10 мА	0,66 В	0,20 В
100 мА	0,77 В	0,29 В
1 А	0,91 В	0,41 В

Падение растёт примерно на одну и ту же величину на каждую декаду тока: у кремниевого — около 0,11 В, у Шоттки — около 0,08 В; к амперу добавляется ещё сопротивление выводов и кристалла. На ампере диоды греются на 0,91 и 0,41 Вт: Шоттки экономит 0,50 Вт.

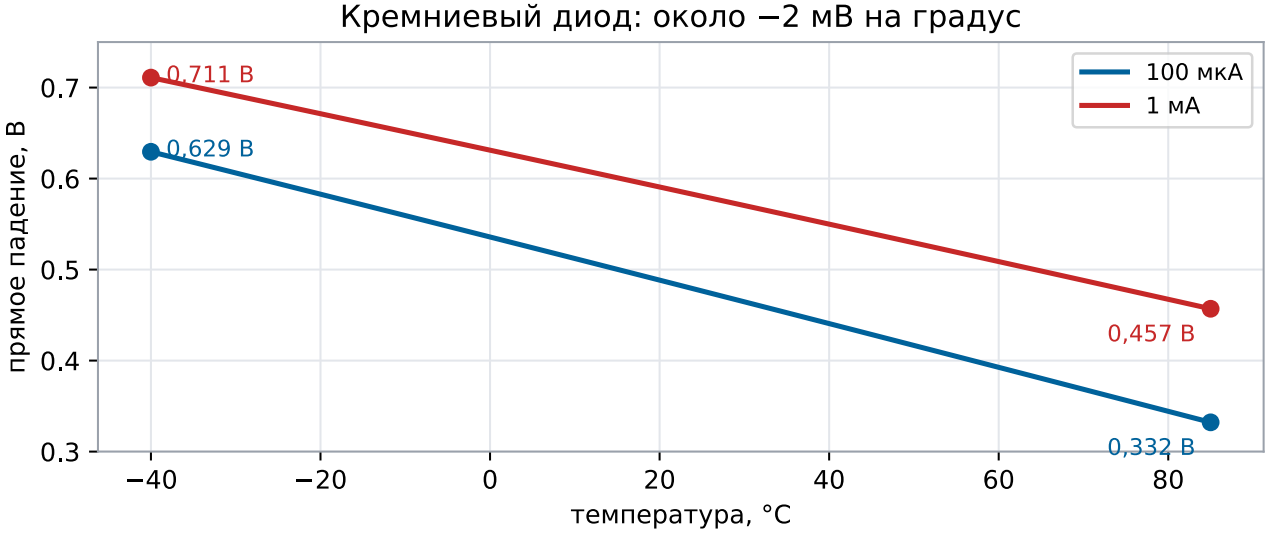


169.2 Прямое падение и температура

С нагревом падение уменьшается — у кремниевого сигнального диода:

Ток	−40 °C	25 °C	85 °C	Уход
100 мкА	0,629 В	0,477 В	0,332 В	−2,4 мВ/°C
1 мА	0,711 В	0,581 В	0,457 В	−2,0 мВ/°C

Уход почти линейный и тем больше, чем меньше ток. Это и полезно, и вредно: - **полезно** — переход при постоянном токе сам по себе датчик температуры; на том же принципе работают встроенные датчики температуры микроконтроллеров; - **вредно** — два диода параллельно не делят ток поровну: тот, что теплее, открыт сильнее, берёт больше тока и греется ещё сильнее. Параллельно ставят только с резисторами в каждой ветви или не ставят.



169.3 Обратный ток: плата за низкое падение Шоттки

Закрытый диод при 5 В в обратном направлении:

Диод	25 °C	85 °C
кремниевый сигнальный	2,5 нА	214 нА
Шоттки	30 мкА	1,10 мА

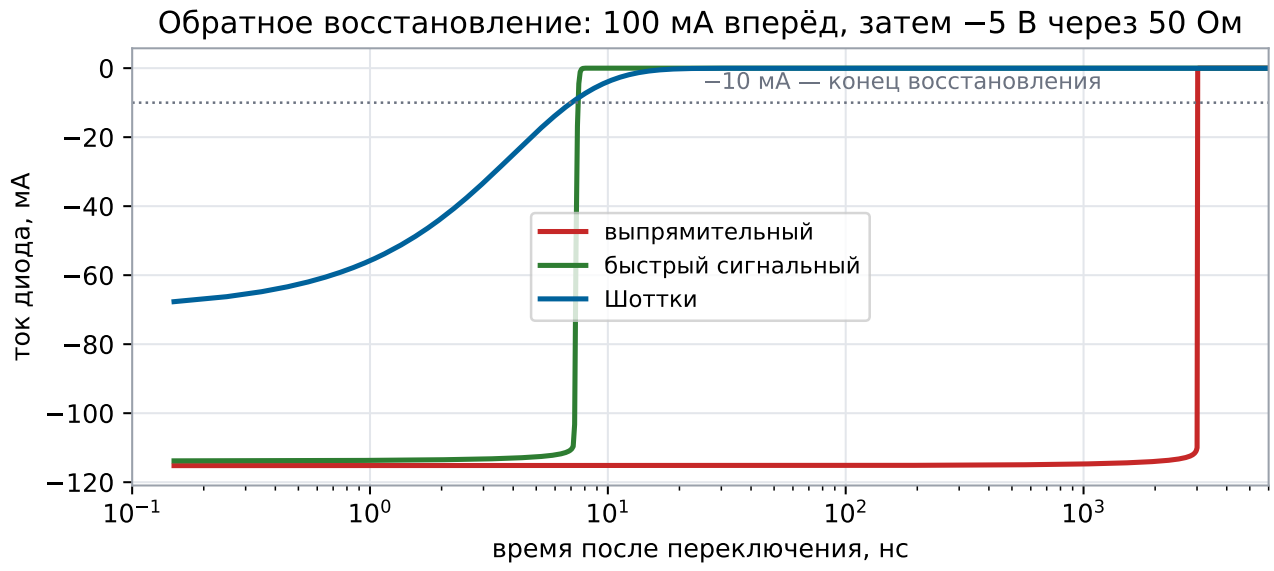
Обратный ток Шоттки при комнатной температуре в двенадцать тысяч раз больше, чем у кремниевого, и с нагревом до 85 °C растёт ещё в 37 раз. Там, где закрытый диод должен именно отсекать — батарейное питание, высокоомные цепи, пиковые детекторы, — Шоттки может оказаться хуже «медленного» кремниевого.

169.4 Обратное восстановление

Диод, через который шёл прямой ток, не закрывается мгновенно: заряд в переходе нужно вывести, и какое-то время ток идёт в обратную сторону. Прямой ток около 100 мА, затем −5 В через 50 Ом:

Диод	Пик обратного тока	Восстановление до −10 мА
выпрямительный	115 мА	3,02 мкс
быстрый сигнальный	114 мА	8 нс
Шоттки	70 мА	7 нс

Выпрямительный диод три микросекунды проводит **обратно** почти тем же током. На 50 Гц это ничего не значит, а в преобразователе на 100 кГц период — 10 мкс, и 3,02 мкс — это 30 % периода с обратным током, потерями и выбросами. У Шоттки накопленного заряда нет вовсе — только перезаряд ёмкости перехода, поэтому в импульсных схемах возвратный диод — Шоттки или быстровосстанавливающийся.



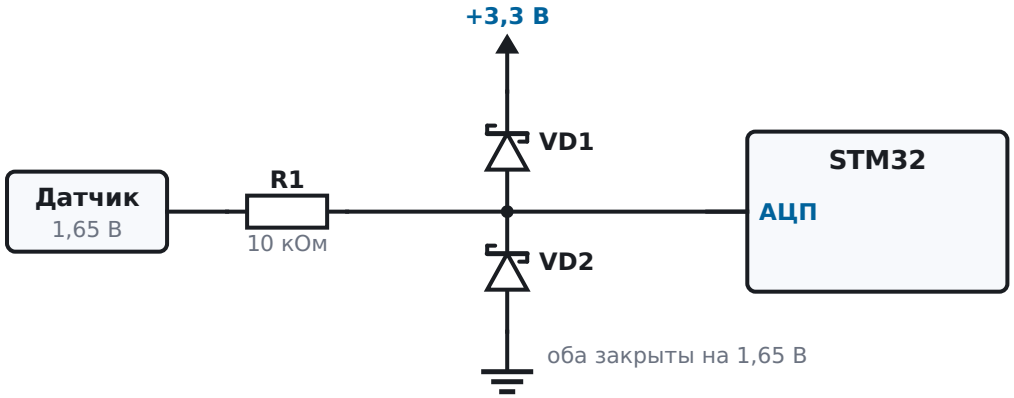
169.5 Ёмкость перехода: ограничитель режет полосу

Закрытый диод — конденсатор: обеднённый слой перехода работает как диэлектрик, и чем больше обратное напряжение, тем слой толще, а ёмкость меньше — у этих моделей `C = C0 / √(1 + U / 1 В)`. У Шоттки это 150 пФ при 0 В, 92,1 пФ при 1,65 В и 61 пФ при 5 В; у кремниевого сигнального — 4 пФ при 0 В.

Где это видно: ограничитель из раздела 62 — два диода от входа АЦП к питанию и к земле. Шоттки там хорош тем, что открывается раньше внутренних диодов вывода (0,20 В при 10 мА, 169.1) и забирает ток инжекции на себя. Но в работе оба диода закрыты, и их ёмкость вместе с сопротивлением источника — фильтр:

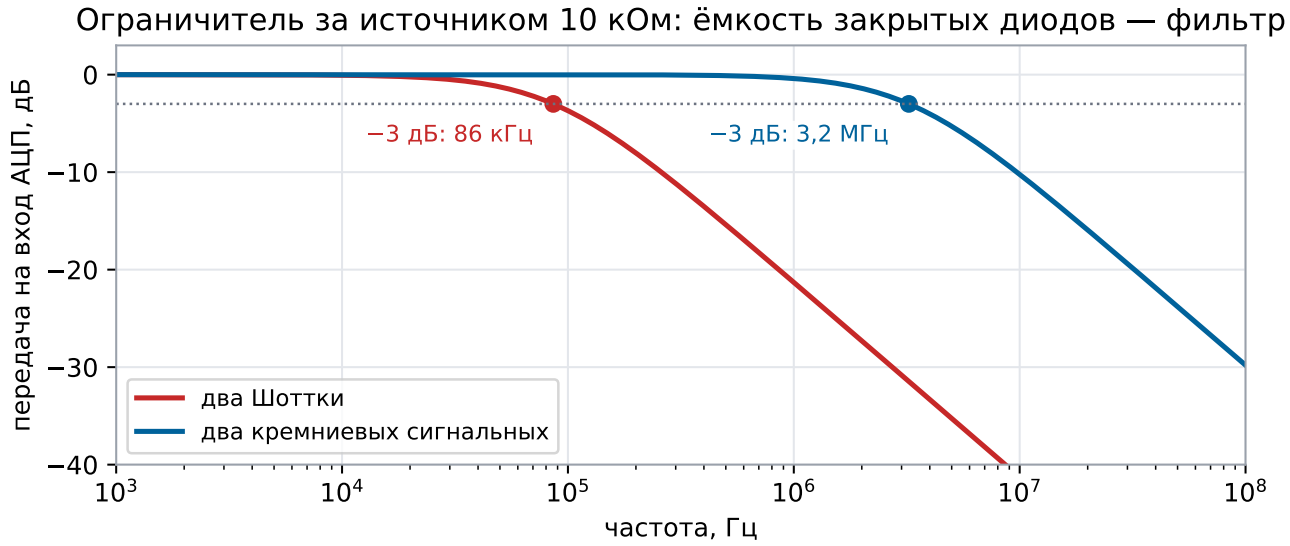
Ограничитель	Ёмкость при 1,65 В на входе	Полоса с источником 10 кОм
два Шоттки	2 × 92,1 пФ = 184 пФ	86 кГц
два кремниевых сигнальных	2 × 2,46 пФ = 4,9 пФ	3,2 МГц

Ограничитель на входе АЦП: ёмкость закрытых диодов



два Шоттки: 2 × 92,1 пФ — полоса 86 кГц;
два кремниевых сигнальных: 2 × 2,46 пФ — 3,2 МГц

Для делителя батареи или датчика температуры 86 кГц — с огромным запасом, а сигнал в сотни килогерц Шоттки-ограничитель уже заваливает. К тому же ёмкость зависит от напряжения: при большом размахе сигнала полоса «дышит» вместе с ним, а это искажения. Для быстрых линий берут ограничители с ёмкостью в единицы пикофарад — её указывают в документации.



Вторая цена Шоттки в ограничителе — утечка (169.3). В середине шкалы оба диода заперты одинаково, обратные токи у них равны и гасят друг друга: в модели вход 1,65 В не сдвигается вовсе. У края шкалы один диод заперт почти всем напряжением, а другой — лишь десятыми долями вольта, и его обратный ток меньше. Разность течёт через сопротивление источника и сдвигает вход к середине шкалы: за 10 кОм вход 0,3 В при 25 °C сдвигается на 0,6 мВ — меньше кода 12-разрядного АЦП, а при 85 °C — на 30 мВ, это 37 кодов; вход 0,1 В — на 12 и 112 мВ. В модели утечка от напряжения почти не зависит, у настоящего Шоттки она растёт с обратным напряжением, и разность у края шкалы только больше. Для высокоомных входов берут ограничители с утечкой в наноамперы и смотрят обратный ток при наибольшей температуре.

169.6 «ИЛИ» питания: USB или аккумулятор

Устройство питается от USB, а без него — от литиевого аккумулятора. Самая простая схема — два диода Шоттки на вход стабилизатора, нагрузка 100 мА:

Режим	На входе стабилизатора	Ток в аккумулятор
USB есть, 25 °C	4,71 В	30 мкА
USB есть, 85 °C	4,81 В	1,10 мА
только аккумулятор	3,41 В	—

Два недостатка видны в таблице. Первый — **обратный ток в аккумулятор**: при подключённом USB диод аккумулятора закрыт, но через него течёт утечка, и в тепле это 1,10 мА — 26,5 мА·ч в сутки неуправляемого заряда. Зарядом литиевого аккумулятора должен управлять контроллер заряда, а не утечка диода. Второй — **падение**: от аккумулятора 3,7 В на входе стабилизатора 3,3 В остаётся 3,41 В, стабилизатору — 0,11 В запаса (раздел 55.3), а разряженный аккумулятор его не даст вовсе.

Отсюда схема «идеального диода» — полевой транзистор, который открыт в прямом направлении и закрыт в обратном: падение — миллиомы канала, утечка — ток закрытого транзистора. Она же — защита от переполюсовки.

169.7 Грабли

Питание после диода выше расчётного на малой нагрузке и ниже на большой. Считали «0,7 В», а падение зависит от тока: 0,55 В при 1 мА и 0,91 В при 1 А у одного и того же диода.

Показания уходят с температурой в цепи с диодом. −2 мВ/°C прямого падения; компенсировать или вынести диод из измерительной цепи.

Батарейное устройство садится в тепле. Утечка Шоттки: 30 мкА при 25 °C превращаются в миллиампер при 85 °C.

Диод в преобразователе горячий, хотя прямое падение мало. Медленный выпрямительный диод: обратное восстановление занимает заметную долю периода.

После установки защиты сигнал датчика завален на высоких частотах. Ёмкость закрытых диодов ограничителя с сопротивлением источника — фильтр; нужны диоды с малой ёмкостью.

Аккумулятор подзаряжается от USB мимо контроллера заряда. Обратный ток диода в схеме «ИЛИ»; нужен «идеальный диод» или ключ.

Параллельные диоды: один горит, другой холодный. Отрицательный температурный коэффициент падения — ток уходит в горячий.

169.8 Итоги

- Падение кремниевого выпрямительного диода: 0,55 В при 1 мА и 0,91 В при 1 А; Шоттки — 0,12 и 0,41 В; на декаду тока — около 0,11 и 0,08 В.
- Кремниевый сигнальный диод: −2,4 мВ/°C при 100 мкА, −2,0 мВ/°C при 1 мА.
- Обратный ток при 5 В: кремний 2,5 нА → 214 нА, Шоттки 30 мкА → 1,10 мА (25 → 85 °C).
- Восстановление до −10 мА: выпрямительный 3,02 мкс, быстрый 8 нс, Шоттки 7 нс.
- Ограничитель на входе за 10 кОм: два Шоттки — 184 пФ и полоса 86 кГц, кремниевые сигнальные — 4,9 пФ и 3,2 МГц.
- «ИЛИ» на Шоттки: 4,71 В от USB, 3,41 В от аккумулятора и 1,10 мА утечки в аккумулятор при 85 °C.

Дальше: раздел 170 «Биполярный транзистор: режимы».

170. Биполярный транзистор: принцип, четыре режима, насыщение, выключение, источник тока

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Раздел 51 показал транзистор как ключ для реле и расчёт резистора базы. Здесь — что происходит внутри: как малый ток базы управляет большим током коллектора, какие бывают режимы и как их узнать по напряжениям, почему «ключ» может греться, почему он выключается с задержкой, как тот же транзистор делает источник тока, которому всё равно, от чего питаться, и что умеют пары транзисторов — зеркало и составной.

Все числа ниже — модель ngspice NPN-транзистора с явно заданными параметрами (коэффициент передачи 200, обратный — 3), порядка ходового прибора на 0,5 А.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
base / collector / emitter	база / коллектор / эмиттер
DC current gain (hFE)	статический коэффициент передачи тока
cutoff / forward active / saturation / reverse active	отсечка / активный / насыщение / инверсный режим
collector-emitter saturation voltage VCE(sat)	напряжение насыщения коллектор-эмиттер
forced beta	принудительный коэффициент передачи
output characteristics	выходные характеристики
Early effect	эффект Эрли
storage time (ts)	время рассасывания
speed-up capacitor	ускоряющий конденсатор
Baker clamp (Schottky clamp)	фиксация диодом Шоттки
current source / current sink	источник / приёмник тока
emitter follower	эмиттерный повторитель
current mirror	токовое зеркало
Darlington pair	составной транзистор (схема Дарлингтона)
matched pair	согласованная пара транзисторов

170.1 Принцип и четыре режима

Биполярный транзистор — два p-n перехода навстречу друг другу: база-эмиттер и база-коллектор. Открытый переход база-эмиттер впрыскивает носители в тонкую базу; почти все они не успевают уйти через вывод базы и проскакивают в коллектор. Поэтому ток коллектора в β раз больше тока базы, и управляет им именно ток базы, а не напряжение на коллекторе.

Режим определяется тем, какие переходы открыты:

Режим	Переход база-эмиттер	Переход база-коллектор	В модели
отсечка	закрыт	закрыт	ток коллектора 10 пА при 5 В
активный	открыт, 0,73 В	закрыт, −4,27 В	Iб 100 мкА → Iк 19,6 мА, β = 196
насыщение	открыт, 0,73 В	открыт, +0,68 В	Uкэ 0,045 В, Iк 9,9 мА при Iб 1 мА
инверсный	закрыт, −4,38 В	открыт, 0,62 В	Iб 100 мкА → 0,30 мА, усиление 3,0

Как это читать на живой плате: мультиметр между базой и эмиттером показывает около 0,7 В — переход открыт; если при этом коллектор почти на эмиттере — насыщение, если на нём вольты — активный режим.

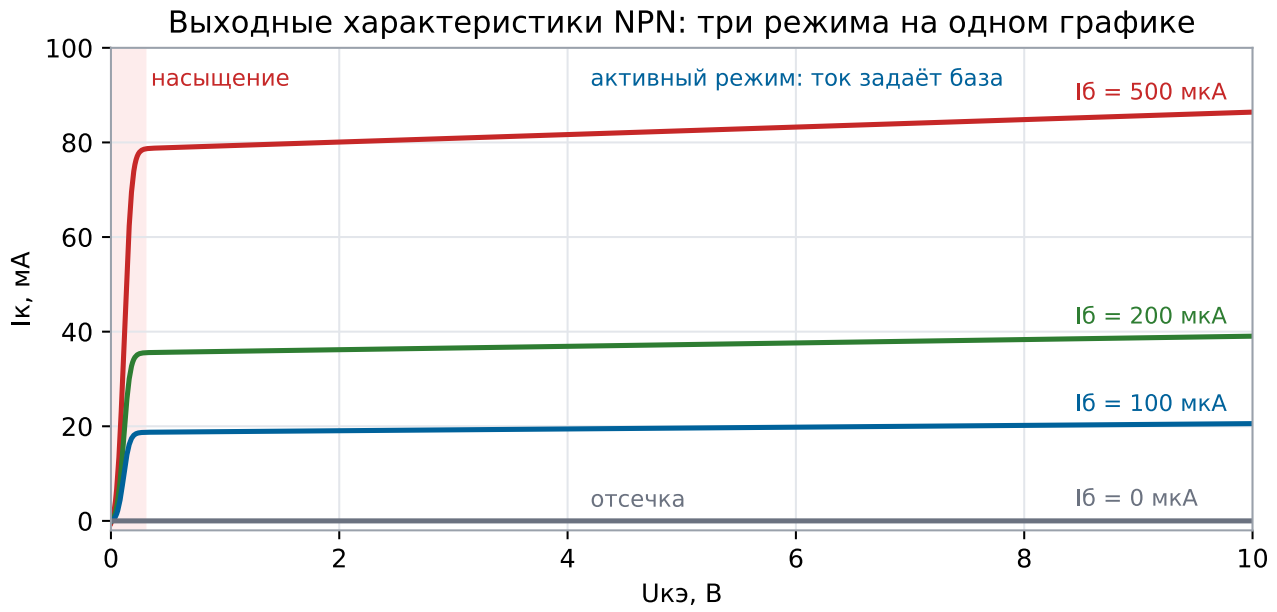
Инверсный режим — это перепутанные коллектор с эмиттером: транзистор работает, но с усилением около 3 вместо 200. Ключ «вроде открывается», но не до конца и греется — частая ошибка с цоколёвкой корпуса.

170.2 Выходные характеристики

Ток коллектора от напряжения коллектор-эмиттер при постоянном токе базы:

Ток базы	Uкэ 0,2 В	Uкэ 5 В	β при 5 В
100 мкА	18,1 мА	19,6 мА	196
200 мкА	—	37,3 мА	186
500 мкА	73,9 мА	82,5 мА	165

В активном режиме кривые почти горизонтальны: ток задаёт база. Почти — при 10 В ток на 4,8 % больше, чем при 5 В (эффект Эрли). Коэффициент передачи не постоянен и падает с ростом тока: 196, 186, 165. Левее 0,2…0,3 В кривые обрываются вниз — это насыщение: тока базы «хватает с избытком», и ток коллектора задаёт уже нагрузка.



170.3 Насыщение: сколько тока в базу

Ключ: нагрузка 120 Ом от 12 В, ток до 100 мА. Меняем ток базы:

Ток базы	Принудительный β	Uкэ	Iк	Тепло на транзисторе
0,5 мА	161 — не насыщен	2,36 В	80,4 мА	189 мВт
1 мА	99	0,16 В	98,7 мА	15,9 мВт
2 мА	49	0,13 В	98,9 мА	12,5 мВт
5 мА	20	0,10 В	99,2 мА	9,9 мВт
10 мА	10	0,084 В	99,3 мА	8,4 мВт

При 0,5 мА транзистор в активном режиме: нагрузка недополучает ток, а на транзисторе 2,36 В и 189 мВт — в 12 раз больше, чем при 1 мА. Отсюда правило раздела 51.5: ток базы — по принудительному коэффициенту 10…20, а не по паспортному β, который к тому же падает с током и температурой. Дальше 20 выигрыш уже мал: от 5 до 10 мА Uкэ падает всего с 0,10 до 0,084 В.

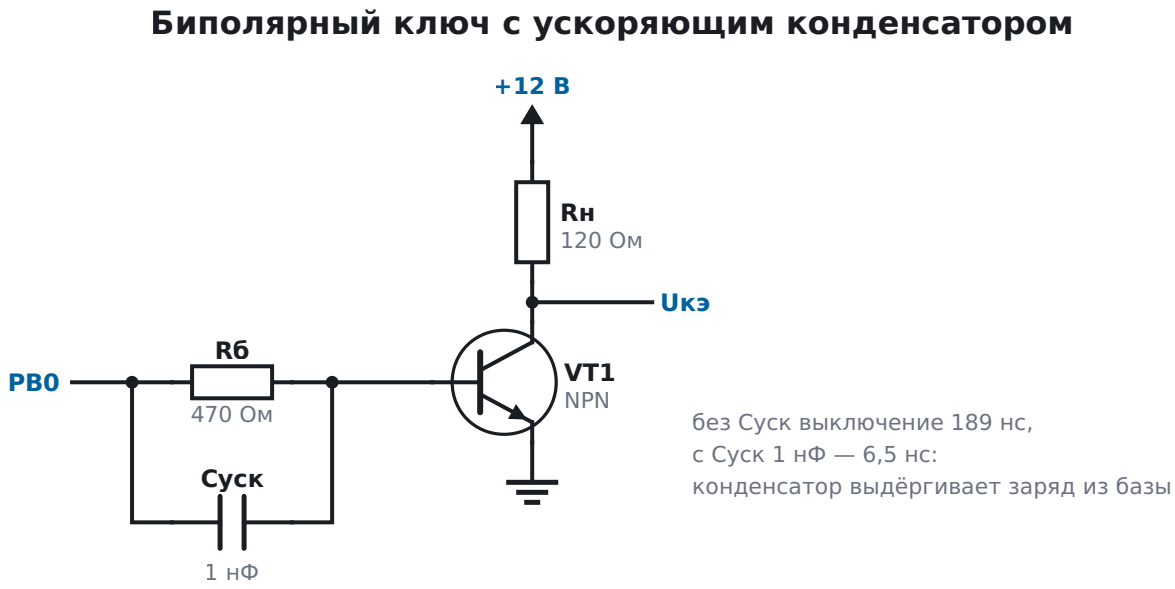
170.4 Выключение: время рассасывания

В насыщении база переполнена зарядом. Когда вывод МК снимает сигнал, этот заряд ещё какое-то время держит транзистор открытым. Тот же ключ, база от вывода 3,3 В:

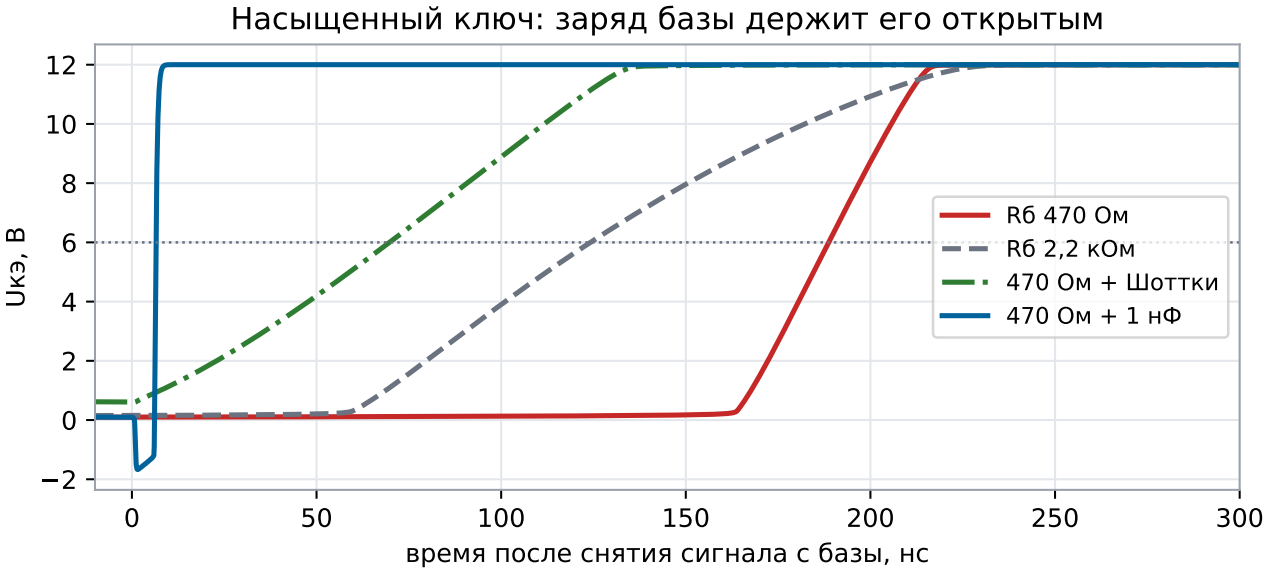
Вариант	Uкэ открытого	Задержка выключения
Rб 470 Ом (Iб 5,5 мА, β 18)	0,10 В	189 нс
Rб 2,2 кОм (Iб 1,2 мА, β 85)	0,15 В	124 нс
470 Ом и ускоряющий конденсатор 1 нФ	0,10 В	6,5 нс
470 Ом и диод Шоттки база→коллектор	0,62 В	70 нс

Чем глубже насыщение, тем дольше выключение — вот обратная сторона большого тока базы. Для реле и ламп это ничего не значит, для ШИМ на десятки килогерц — почти ничего. А для программного последовательного порта на 1 Мбит/с (бит — 1 мкс) 189 нс — это 19 % бита.

Два приёма: - **ускоряющий конденсатор** параллельно резистору базы — на фронте он выдёргивает заряд из базы током, который резистор не дал бы; быстрее всего, но нагружает вывод на фронтах; - **диод Шоттки между базой и коллектором** не даёт войти в глубокое насыщение — Uкэ открытого ключа поднимается до 0,62 В, и греется он больше.



На графике видна и цена ускоряющего конденсатора: коллектор на несколько наносекунд уходит ниже нуля, до −1,67 В. База рывком уходит в минус, а насыщенный переход база-коллектор ещё открыт и тянет коллектор за собой. Нагрузке это не вредит, но если с коллектора снимают сигнал на вход МК, этот минус пойдёт в защитный диод вывода (раздел 62).



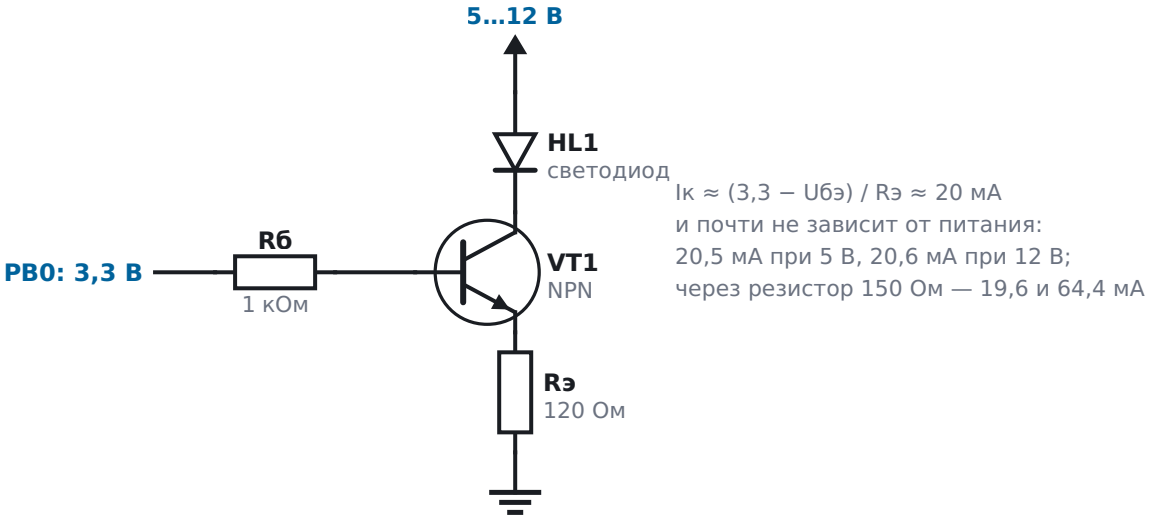
170.5 Активный режим в деле: источник тока

Светодиоду нужны 20 мА, а питание — то 5, то 12 В. Сравним резистор с ключом и транзистор в активном режиме: база прямо от вывода 3,3 В через 1 кОм, в эмиттере 120 Ом, светодиод в коллекторе.

Схема	Питание 5 В	Питание 12 В
резистор 150 Ом и ключ	19,6 мА	64,4 мА
источник тока, 120 Ом в эмиттере	20,5 мА	20,6 мА

С резистором ток вырос в 3,3 раза — светодиод перегружен. Источник тока изменился на 0,4 %: эмиттер повторяет базу минус 0,7 В, значит на 120 Ом всегда около 2,5 В, а ток коллектора почти равен току эмиттера. `Iк ≈ (3,3 − Uбэ) / Rэ`.

Источник тока для светодиода: транзистор в активном режиме

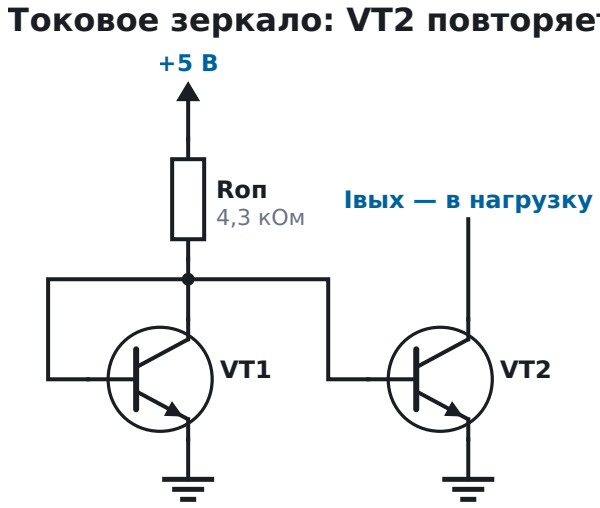


Цена — тепло и запас по напряжению. Всё, что питание даёт сверх светодиода и эмиттерного резистора, падает на транзисторе: при 12 В на нём 7,54 В и 155 мВт. А снизу питания должно хватать на светодиод (1,99 В), эмиттерный резистор (2,46 В) и хотя бы 0,2 В на транзисторе — около 4,65 В; при 5 В на транзисторе остаётся 0,55 В.

Эмиттерный повторитель — та же схема без нагрузки в коллекторе: выход на эмиттере повторяет вход минус 0,7 В, а ток от источника сигнала берёт в β раз меньше, чем отдаёт в нагрузку. Так слабый выход разгружают, когда операционного усилителя (раздел 56) нет под рукой.

170.6 Пары транзисторов: токовое зеркало и составной

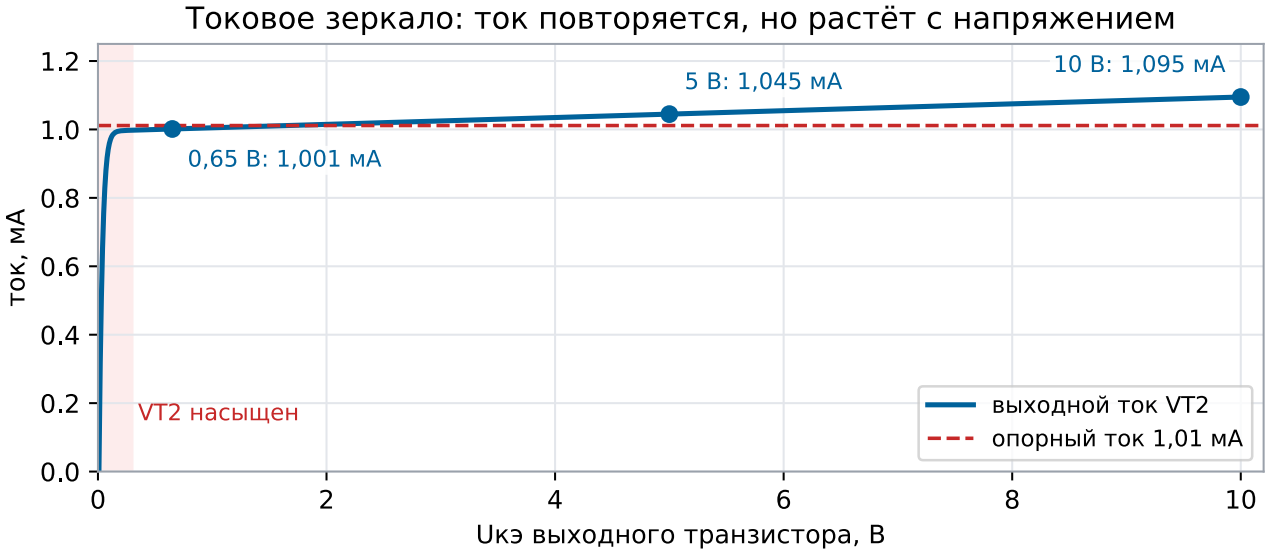
Токовое зеркало. Два одинаковых транзистора с общими базами и эмиттерами. VT1 включён диодом — коллектор соединён с базой, — и опорный ток сам устанавливает на нём нужное Uбэ. VT2 получает то же Uбэ и, будучи таким же, пропускает тот же ток. Опорный ток задают резистором: (5 − 0,65) / 4,3 кОм = 1,01 мА.



Iоп = (5 − 0,65) / 4,3 кОм = 1,01 мА;
при Uкэ VT2 = 0,65 В выход — 0,990 Iоп: часть тока уходит в базы (≈ 2/β);
при Uкэ 5 В — на 4,3 % больше: эффект Эрли

Uкэ выходного транзистора	Выходной ток	Относительно опорного
0,65 В (как у VT1)	1,001 мА	−1,0 %
2 В	1,015 мА	+0,3 %
5 В	1,045 мА	+3,3 %
10 В	1,095 мА	+8,2 %

При равных Uкэ зеркало ошибается на 1,0 % вниз: токи двух баз берутся из опорного, это около 2/β. А дальше выходной ток растёт с напряжением: от 0,65 до 5 В — на 4,3 %, до 10 В — на 9,3 %. Это эффект Эрли из 170.2, и из-за него простое зеркало — неидеальный источник тока. Резисторы в эмиттерах обоих транзисторов поднимают выходное сопротивление и сглаживают разброс Uбэ; а сами транзисторы одинаковы по-настоящему только на одном кристалле — поэтому берут сдвоенный транзистор в одном корпусе.



Составной транзистор (Дарлингтон) — эмиттер первого в базу второго: коэффициенты передачи перемножаются. Нагрузка 120 Ом от 12 В, база от вывода 3,3 В через 10 кОм:

Схема	Uкэ	Iк	Тепло на транзисторе
одиночный транзистор	6,38 В	46,8 мА	299 мВт
составной	0,80 В	93,3 мА	75 мВт

Одиночному 0,26 мА базы мало — он застрял в активном режиме (6,38 В и 299 мВт). Составному хватает 186 мкА от вывода, но насыщается он не до десятой вольта: первый транзистор не может опустить коллектор ниже базы второго, и Uкэ не бывает меньше Uбэ второго — 0,80 В. Это 75 мВт, в 7,6 раза больше, чем у одиночного насыщенного ключа с током базы 5 мА (170.3). На нагрузках в сотни миллиампер и больше составной ключ проигрывает полевому транзистору — о нём следующий раздел.

170.7 Грабли

Ключ греется и нагрузка работает «вполсилы». Ток базы по паспортному β — транзистор в активном режиме: 2,36 В и 189 мВт вместо 0,16 В.

Транзистор открывается, но плохо, хотя ток базы с запасом. Перепутаны коллектор и эмиттер — инверсный режим с усилением около 3.

Импульсы на выходе ключа растянуты на сотни наносекунд. Время рассасывания насыщенного транзистора; ускоряющий конденсатор или фиксация Шоттки.

Ключ с фиксацией Шоттки греется сильнее. Uкэ открытого — 0,62 В вместо 0,10 В: так работает фиксация.

Источник тока горячий при высоком питании. Всё лишнее напряжение падает на транзисторе: при 12 В — 155 мВт.

Ток светодиода от источника тока упал при 5 В. Не хватает запаса: транзистор ушёл в насыщение, ниже 4,65 В источник тока перестаёт им быть.

Составной ключ греется, хотя насыщен. Uкэ составного не опускается ниже Uбэ второго транзистора: 0,80 В и 75 мВт на 93 мА.

Токи зеркала расходятся на проценты. Разные Uкэ у входного и выходного транзисторов (эффект Эрли) или транзисторы из разных корпусов; сдвоенный транзистор и резисторы в эмиттерах.

170.8 Итоги

- Режим — по переходам: активный — открыт только база-эмиттер (β = 196), насыщение — открыты оба (Uкэ 0,045 В), инверсный — перепутаны выводы (усиление 3,0), отсечка — 10 пА.
- В активном режиме ток задаёт база; эффект Эрли добавляет 4,8 % на 5 В, β падает с током: 196, 186, 165.
- Нагрузка 100 мА: Iб 0,5 мА — 2,36 В и 189 мВт; 1 мА — 0,16 В; 5 мА — 0,10 В.
- Выключение насыщенного ключа — 189 нс; ускоряющий конденсатор 1 нФ — 6,5 нс; фиксация Шоттки — 70 нс при Uкэ 0,62 В.
- Источник тока: 20,5 мА при 5 В и 20,6 мА при 12 В против 19,6 и 64,4 мА у резистора.
- Токовое зеркало: 1,001 мА при опорном 1,01 мА (−1,0 %, токи баз), при 10 В на выходе — +8,2 % (эффект Эрли); составной ключ от 10 кОм насыщается, но Uкэ 0,80 В и 75 мВт.

Дальше: раздел 171 «Полевой транзистор: режимы».

171. Полевой транзистор: принцип, режимы, порог и сопротивление канала, плато Миллера, паразитный диод

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Раздел 52 разобрал полевой транзистор как ключ: затвор — конденсатор, медленный фронт — тепло, верхний и нижний ключ. Здесь — сам прибор: что происходит при разных напряжениях на затворе, почему «порог 2 В» не значит «открыт при 3,3 В», откуда берётся плато в осциллограмме затвора, как канал ведёт себя с нагревом и почему полевой транзистор не умеет запирать ток в обратную сторону.

Все числа ниже — модели ngspice двух N-канальных транзисторов с явно заданными параметрами: с логическим уровнем (порог 1,6 В) и обычного (порог 3,5 В), в остальном одинаковых.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
gate / drain / source	затвор / сток / исток
gate threshold voltage VGS(th)	пороговое напряжение затвор-исток
on-state resistance RDS(on)	сопротивление открытого канала
cutoff / ohmic (linear, triode) / saturation region	отсечка / омическая / область насыщения
logic-level MOSFET	транзистор с логическим уровнем управления
output characteristics	выходные характеристики
total gate charge (Qg)	полный заряд затвора
gate-drain charge (Qgd), Miller plateau	заряд затвор-сток, плато Миллера
normalized on-resistance vs temperature	нормированное сопротивление канала по температуре
paralleling	параллельное включение
linear mode operation	работа в линейном режиме
body diode	паразитный (внутренний) диод
reverse conduction	обратная проводимость
back-to-back MOSFETs	встречно включённые транзисторы

171.1 Принцип и режимы

Затвор отделён от канала тонким слоем окисла — это конденсатор. Когда напряжение затвор-исток выше порога, у поверхности под затвором собираются носители, и между стоком и истоком появляется проводящий канал. Постоянного тока затвор не берёт; управляет напряжение.

Режим	Когда	Как ведёт себя
отсечка	Uзи ниже порога	закрыт, течёт только утечка
омическая область	Uзи выше порога, Uси мало	резистор, сопротивление которого задаёт Uзи
область насыщения	Uси больше, чем Uзи минус порог	источник тока, величину задаёт Uзи

⚠ **Путаница в словах.** «Насыщение» полевого транзистора — это аналог **активного** режима биполярного: ток задаёт управляющий вывод. А ключ работает в **омической** области — там, где у биполярного было бы насыщение. Ключ, который «вошёл в насыщение» полевого, открыт не полностью и греется.

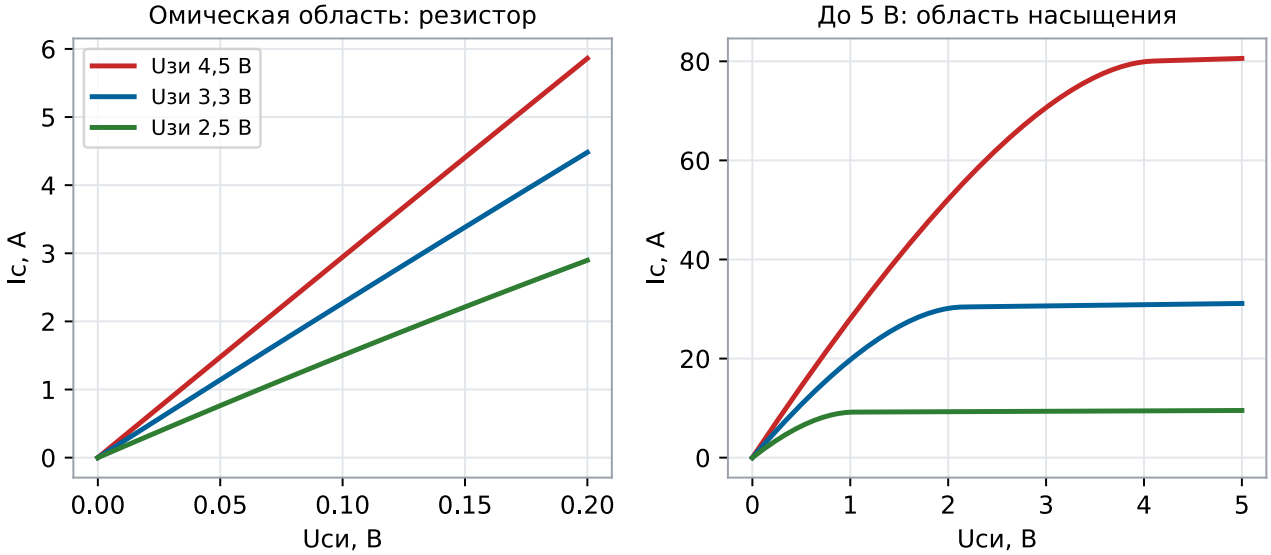
Сток и исток соединены с подложкой так, что между ними всегда есть **паразитный диод**: анод — исток, катод — сток (у N-канального).

171.2 Выходные характеристики

Ток стока транзистора с логическим уровнем от напряжения сток-исток:

Uзи	Ток при Uси 0,1 В	Сопротивление	Ток при Uси 5 В
2,5 В	1,50 А	66,6 мОм	9,5 А
3,3 В	2,27 А	44,1 мОм	31,1 А
4,5 В	2,94 А	34,0 мОм	80,6 А

При малом Uси прямые идут из нуля — это омическая область: транзистор — резистор, и чем выше Uзи, тем он меньше. При большом Uси ток перестаёт расти с напряжением на стоке и задаётся затвором — область насыщения, и растёт он быстрее, чем линейно: 9,5 → 31,1 → 80,6 А.



171.3 Порог — не «открыт»

Нагрузка 12 Ом от 12 В (ток до 1 А), затвор от 2,5 до 10 В:

Uзи	С логическим уровнем, порог 1,6 В	Обычный, порог 3,5 В
2,5 В	65,8 мОм	закрыт
3,3 В	43,8 мОм	2,25 мА вместо 1 А
4,5 В	33,8 мОм	61,0 мОм
10 В	24,8 мОм	26,2 мОм

Пороговое напряжение в документации — это напряжение, при котором течёт ничтожный ток, обычно четверть миллиампера: транзистор на пороге **только начинает** открываться. Рабочим является сопротивление канала при **вашем** напряжении на затворе. У транзистора с логическим уровнем от вывода 3,3 В — 43,8 мОм и 43,4 мВт тепла на ампере; обычный от того же вывода пропускает 2,25 мА — нагрузка не включается вовсе. При 10 В на затворе оба почти одинаковы.

Правило из раздела 52.4 отсюда и берётся: выбирать транзистор по строке сопротивления канала при 2,5…4,5 В, а не по порогу.

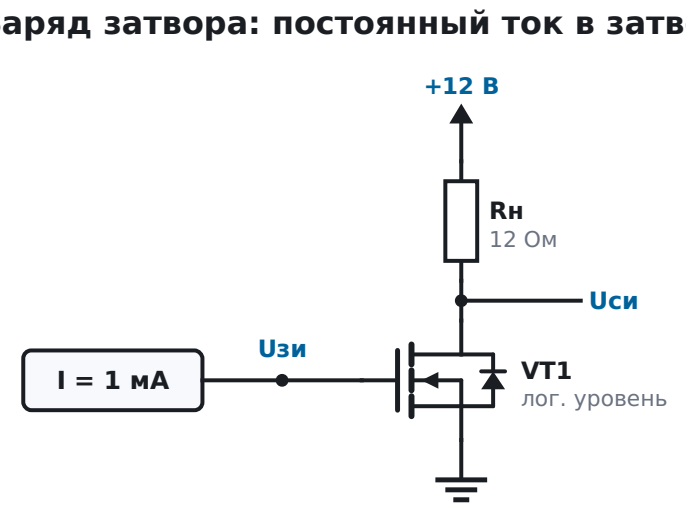
171.4 Заряд затвора и плато Миллера

Затвор заряжают постоянным током 1 мА; нагрузка 12 Ом от 12 В. Время в микросекундах численно равно заряду в нанокулонах:

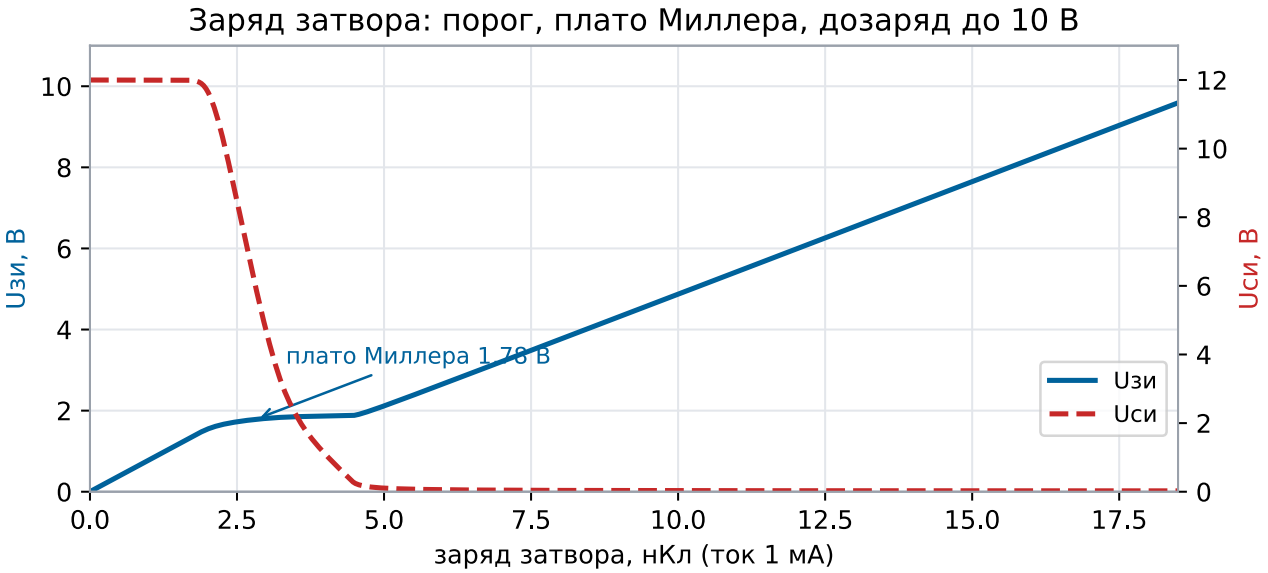
Точка	Заряд
Uзи дошло до порога 1,6 В	2,11 нКл
сток упал до 6 В, Uзи на плато 1,78 В	2,81 нКл
Uси меньше 0,5 В — конец плато	4,34 нКл
Uзи 3,3 В (Uси уже 43,6 мВ)	7,16 нКл
Uзи 10 В	19,2 нКл

Пока падает напряжение на стоке, почти весь ток затвора уходит на перезаряд ёмкости затвор-сток, и напряжение на затворе стоит на месте — **плато Миллера**. От порога до конца плато — 2,24 нКл, и всё это время транзистор одновременно проводит ток и держит напряжение: греется.

Как это выглядит от вывода МК: 3,3 В через 470 Ом, на плато ток затвора (3,3 − 1,78) / 470 = 3,2 мА, и плато длится 0,69 мкс. От драйвера затвора с током в сотни миллиампер — наносекунды (раздел 52.3). И второе следствие: заряд до 3,3 В — 7,16 нКл, до 10 В — 19,2 нКл, в 2,7 раза больше; «полный заряд затвора» из документации дан при 10 В.



порог — 2,11 нКл, плато Миллера 1,78 В, до 3,3 В — 7,16 нКл, до 10 В — 19,2 нКл;
обратный ток 1 А: через паразитный диод −0,755 В, через открытый канал −24,8 мВ

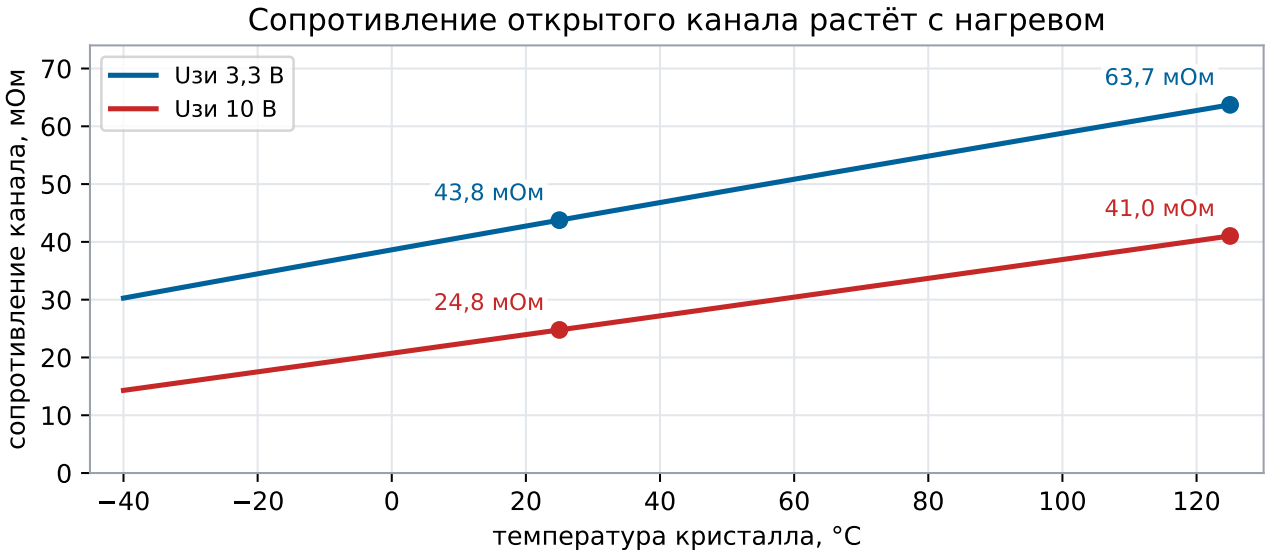


171.5 Температура: сопротивление растёт — и это хорошо

С нагревом сопротивление открытого канала растёт: и сам канал, и толща кристалла под ним горячими проводят хуже. Тот же транзистор с логическим уровнем, нагрузка 12 Ом от 12 В:

Температура кристалла	Uзи 3,3 В	Uзи 10 В
−40 °C	30,3 мОм	14,3 мОм
25 °C	43,8 мОм	24,8 мОм
85 °C	55,8 мОм	34,5 мОм
125 °C	63,7 мОм	41,0 мОм

К 125 °C сопротивление при 10 В на затворе выросло в 1,66 раза, при 3,3 В — в 1,46 раза. В документации сопротивление канала дают при 25 °C, а горячий кристалл — обычное рабочее состояние: тепло считают по сопротивлению при рабочей температуре, с графика нормированного сопротивления из той же документации.

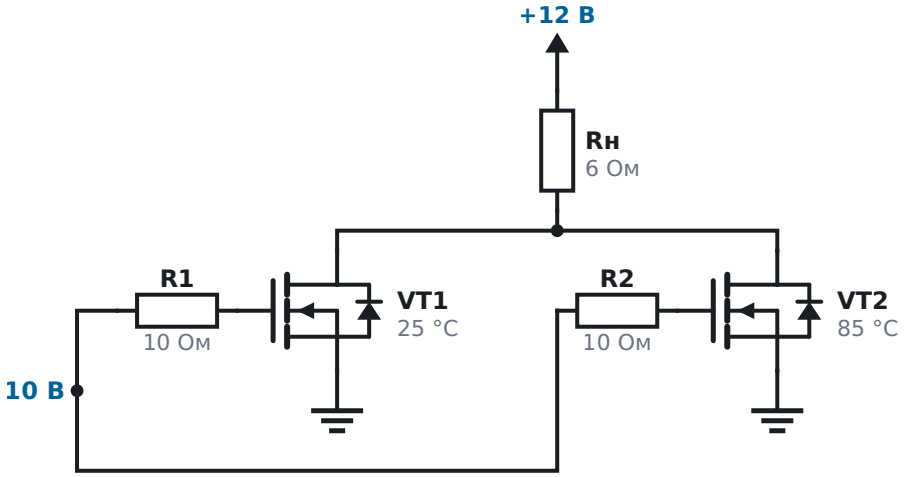


Зато параллельные транзисторы сами делят ток. Два одинаковых на общей нагрузке 6 Ом от 12 В (2,00 А), затвор 10 В, один на 60 °C горячее:

Транзистор	Ток
VT1, 25 °C	1,16 А
VT2, 85 °C	0,83 А

Горячий берёт меньше тока и остывает — ток выравнивается сам. У диодов и биполярных транзисторов наоборот: горячий открыт сильнее и перетягивает ток на себя (169.2).

Два полевых транзистора параллельно: горячий берёт меньше



VT1 при 25 °C — 1,16 А, VT2 при 85 °C — 0,83 А: горячий берёт меньше;
у порога наоборот: при Uзи 1,65 В — 130 мА при 25 °C и 815 мА при 85 °C

Но только открытые полностью. У самого порога работает другое: порог с нагревом снижается, и при Uзи 1,65 В ток через тот же транзистор при 25 °C — 130 мА, а при 85 °C — 815 мА, в 6,3 раза больше. В линейном режиме — плавный пуск на ёмкость, источник тока, электронная нагрузка — горячий транзистор открывается сильнее и перетягивает ток, как биполярный. Параллельно в таком режиме полевые транзисторы без выравнивающих резисторов в истоках не ставят.

171.6 Паразитный диод и обратный ток

Пустим через транзистор ток 1 А в обратную сторону — из истока в сток:

Затвор	Uси
0 В — канал закрыт	−0,755 В
3,3 В	−43,3 мВ
10 В	−24,8 мВ

С закрытым каналом ток всё равно идёт — через паразитный диод, с его 0,755 В и 0,755 Вт тепла. С открытым каналом тот же ток идёт через канал: канал проводит в обе стороны, и потери в 30,5 раза меньше.

Три следствия: - **полевой транзистор не запирает обратный ток** — чтобы запереть обе стороны (защита аккумулятора, коммутация между двумя источниками), ставят два транзистора встречно, истоками друг к другу; - **«идеальный диод» и защита от переполюсовки** используют открытый канал в обратном направлении: 24,8 мВ вместо 0,755 В диода; - **в мосту на время «мёртвой паузы»**, пока оба ключа закрыты, ток нагрузки идёт через паразитные диоды.

171.7 Грабли

Транзистор с порогом 2 В не открывается от 3,3 В. Порог — ток в доли миллиампера; смотреть сопротивление канала при 2,5 или 4,5 В.

Ключ горячий, хотя транзистор «открыт». Работает в области насыщения, а не в омической: мало напряжения на затворе.

Тепло на ключе больше расчёта. Считали по сопротивлению канала при 25 °C, а при 125 °C оно в 1,66 раза больше.

На осциллограмме затвора «ступенька», фронт затянут. Плато Миллера: перезаряд ёмкости затвор-сток; от вывода МК через 470 Ом — 0,69 мкс.

Драйвер рассчитан по «полному заряду затвора», а фронт хуже. Фронт задаёт не полный заряд, а заряд Миллера при вашем напряжении стока, делённый на ток затвора на плато, `(Uупр − Uплато) / R`, — не на пиковый ток драйвера. От вывода 3,3 В через 470 Ом пиковый ток 7,0 мА дал бы плато 0,32 мкс, а на плато течёт 3,2 мА, и оно длится 0,69 мкс. Если сток выше, чем в строке документации, заряд Миллера ещё больше.

Параллельные транзисторы в плавном пуске: один сгорел. У порога горячий открывается сильнее; в линейном режиме — резисторы в истоках или один транзистор с запасом.

Выключенный ключ пропускает ток при обратной полярности. Паразитный диод; два транзистора встречно или «идеальный диод» на полевом транзисторе.

Путают «насыщение» полевого с насыщением биполярного. У полевого ключ — омическая область.

171.8 Итоги

- Режимы полевого: отсечка, омическая область (резистор — ключ), область насыщения (источник тока — не ключ).

- С логическим уровнем при 1 А: 65,8 / 43,8 / 33,8 / 24,8 мОм при Uзи 2,5 / 3,3 / 4,5 / 10 В; обычный от 3,3 В пропускает 2,25 мА.
- Заряд затвора: порог 2,11 нКл, плато Миллера 1,78 В до 4,34 нКл, до 3,3 В — 7,16 нКл, до 10 В — 19,2 нКл.
- Температура: при 10 В на затворе 24,8 мОм при 25 °C и 41,0 мОм при 125 °C; открытые параллельные делят ток сами (1,16 и 0,83 А), у порога — наоборот.
- Обратный ток 1 А: через паразитный диод −0,755 В, через открытый канал −24,8 мВ.

Дальше: раздел 172 «Ключи».

172. Ключи: верхний и нижний, драйвер затвора, полумост и мёртвая пауза, плавный пуск, аналоговый ключ

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Раздел 52 разобрал выбор ключа под нагрузку, обвязку затвора и реле, раздел 171 — сам полевой транзистор. Здесь — схемы вокруг него: как поставить ключ в плюсовой провод, зачем драйвер, что происходит в полумосте без мёртвой паузы, как не спалить ключ броском тока на ёмкостную нагрузку и чем аналоговый ключ отличается от силового.

Все числа ниже — модели ngspice с явно заданными параметрами транзисторов (N-канальный с логическим уровнем, P-канальный, биполярные для сдвига уровня).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
low-side / high-side switch	нижний / верхний ключ
level shifter	сдвиг уровня
gate driver	драйвер затвора
totem-pole / push-pull output	двухтактный выход
half bridge	полумост
dead time	мёртвая пауза
shoot-through / cross conduction	сквозной ток
inrush current	пусковой ток
soft start / slew rate control	плавный пуск
load switch	ключ питания нагрузки
analog switch / transmission gate	аналоговый ключ
on-resistance flatness	разброс сопротивления по входному напряжению

172.1 Нижний ключ и верхний ключ

Нижний ключ — транзистор между нагрузкой и землёй: исток на земле, напряжение затвор-исток равно напряжению вывода МК, и всё просто. Минус — нагрузка постоянно под напряжением, коммутируется её «минус»; для питания модулей это не годится, а для мотора или лампы — сойдёт.

Верхний ключ — транзистор между питанием и нагрузкой: им отключают питание совсем. N-канальный здесь не откроется — его исток поднимается вслед за нагрузкой, и напряжения на затворе относительно истока не остаётся. Вариантов два: P-канальный, который открывается низким уровнем относительно питания, или N-канальный с вольтодобавкой.

172.2 Верхний P-ключ со сдвигом уровня

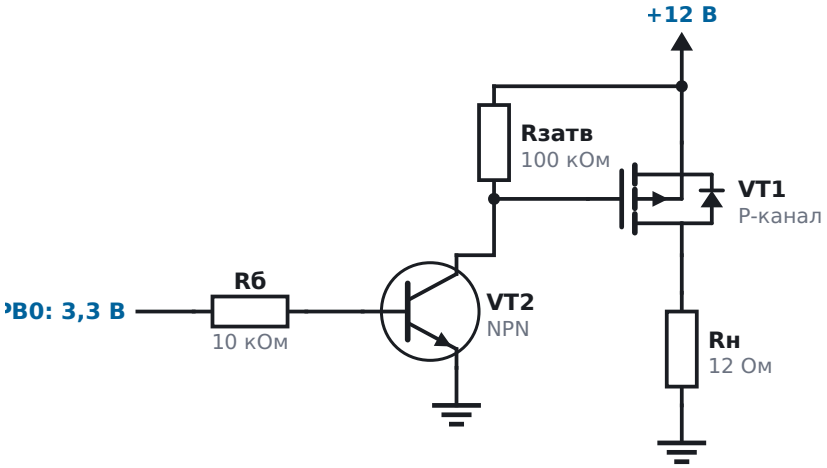
Питание 12 В, нагрузка 12 Ом, управление от вывода 3,3 В. Затвор P-канального подтянут к 12 В резистором 100 кОм; открывает его биполярный ключ снизу, притягивая затвор к земле:

Состояние	Затвор	Нагрузка
выключено, на выводе 0	12,00 В — как исток	0 А
включено, на выводе 3,3 В	0,01 В	0,995 А, падение 57,9 мВ

Падение на открытом ключе — 57,9 мВ при 0,995 А, то есть сопротивление канала 58,2 мОм. Цена схемы — **ток подтяжки 120 мкА, пока ключ открыт**: 12 В на 100 кОм. Для устройства с батарейным питанием это много, и резистор берут больше — но тогда ключ медленнее **закрывается**: открывает его транзистор, быстро притягивая затвор к земле, а заряжает затвор обратно до питания только подтяжка. В модели открытие занимает 0,28 мкс при любом резисторе, а закрытие — 0,52 мс при 100 кОм и 5,2 мс при 1 МОм. Медленное закрытие — это долгий проход через линейную область с нагревом (раздел 52.3); если это важно, ставят активную подтяжку (второй транзистор) или драйвер.

⚠ Предел напряжения затвор-исток смотрят в документации транзистора. У силовых он обычно ±20 В, а у малых в SOT-23 бывает ±12 В и даже ±8 В — тогда и в этой схеме на 12 В затвор, притянутый к 0,01 В, уже на пределе или за ним. Если питание близко к пределу или выше, затвор к земле напрямую не тянут: ставят делитель или стабилитрон между затвором и истоком — на напряжение с запасом ниже предела.

Верхний P-ключ: затвор тянет к земле биполярный транзистор



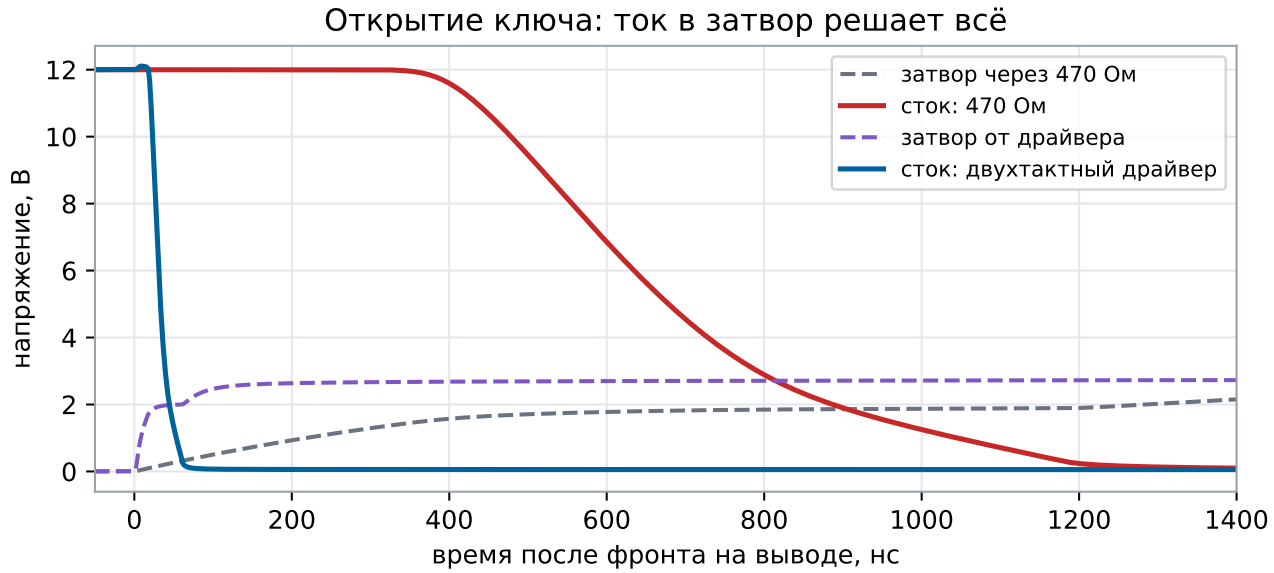
выключено: затвор на 12 В — ключ закрыт;
включено: VT2 тянет затвор к земле,
падение 57,9 мВ при 0,995 А;
подтяжка ест 120 мкА, пока ключ открыт

172.3 Драйвер затвора: зачем он нужен

Тот же N-канальный ключ на 12 Ом от 12 В, управляемый двумя способами: прямо от вывода 3,3 В через 470 Ом и через двухтактный повторитель на NPN и PNP от 5 В.

Управление	Половина напряжения — 6 В на стоке	Открыт полностью — 0,5 В	Энергия за 2 мкс
вывод 3,3 В через 470 Ом	635 нс	1141 нс	1,46 мкДж
двухтактный драйвер от 5 В	31 нс	59 нс	0,18 мкДж

Разница в 19 раз по времени и в 8 раз по энергии. Драйвер не «мощнее» — он отдаёт большой ток **на время фронта** (раздел 52.2), а на плато Миллера (раздел 171.4) именно ток решает всё. Двухтактный повторитель из пары биполярных — самый дешёвый усилитель тока для затвора. Напряжение он не поднимает: выход повторяет вход минус 0,7 В (раздел 170.5), и в модели база от вывода 3,3 В даёт затвору около 2,8 В, хотя повторитель питается от 5 В. Когда затвору нужно 10 В, а у МК только 3,3 В, перед повторителем ставят сдвиг уровня (транзистор с подтяжкой, как в 172.2) или берут драйвер затвора со входом под логику 3,3 В.



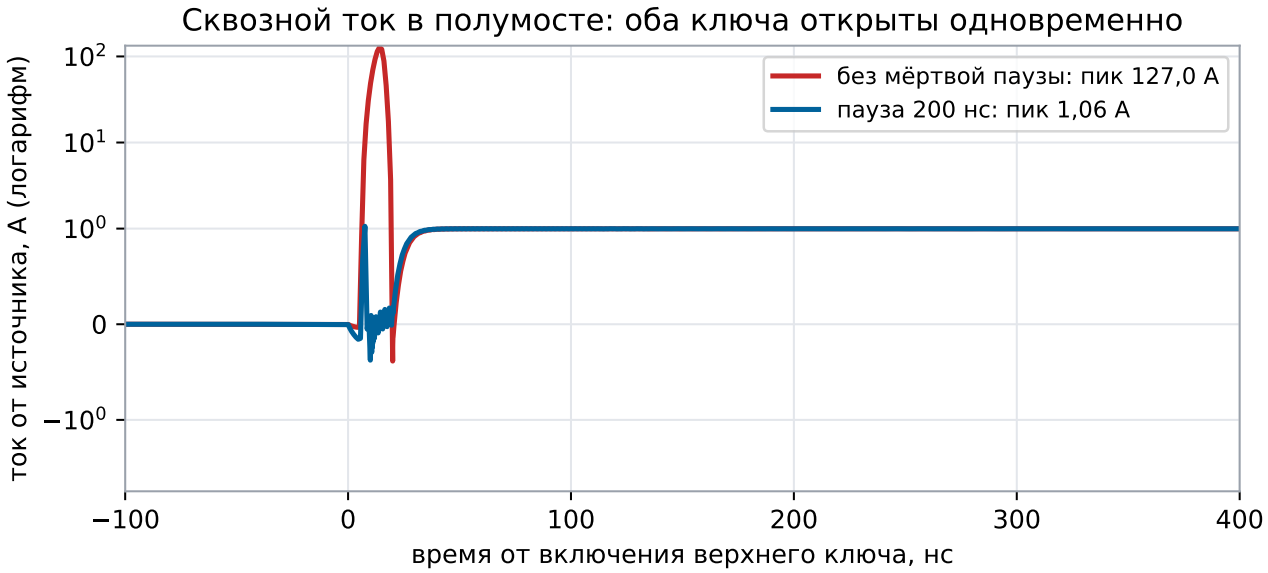
172.4 Полумост: мёртвая пауза

Полумост — верхний и нижний ключи последовательно, нагрузка со средней точки. Если оба откроются одновременно даже на десятки наносекунд, питание окажется замкнутым на землю через два открытых канала. Модель: 12 В, нагрузка 12 Ом, фронты управления 20 нс.

Мёртвая пауза	Пик тока от питания	Средний ток питания	Средний ток нагрузки
нет	127 А	1,13 А	0,61 А
200 нс	1,06 А	0,61 А	0,61 А

Без паузы пик сквозного тока — **127 А**: столько даёт замкнутая на себя пара каналов по 58 мОм. В среднем от питания уходит 1,13 А при нагрузке 0,61 А: лишние 0,52 А, то есть 6,3 Вт, греют транзисторы. С паузой 200 нс средний ток питания равен току нагрузки — сквозного тока нет.

Мёртвую паузу задаёт таймер МК (раздел 46.3) или сам драйвер полумоста. Она же — причина, по которой на время паузы ток нагрузки идёт через паразитные диоды (раздел 171.5).



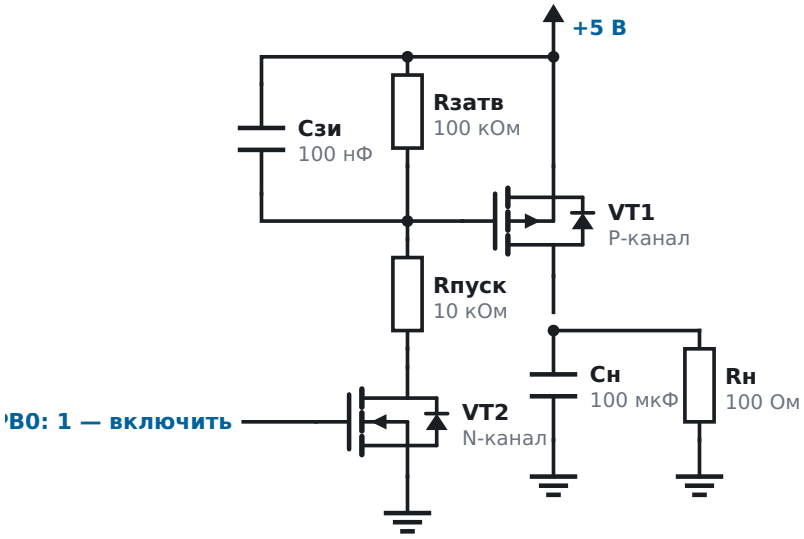
172.5 Плавный пуск на ёмкостную нагрузку

Ключ питания включает модуль, у которого на входе 100 мкФ. Пока конденсатор пустой, он ведёт себя как короткое замыкание. Тот же верхний P-ключ от 5 В, разница — только в ёмкости на затворе:

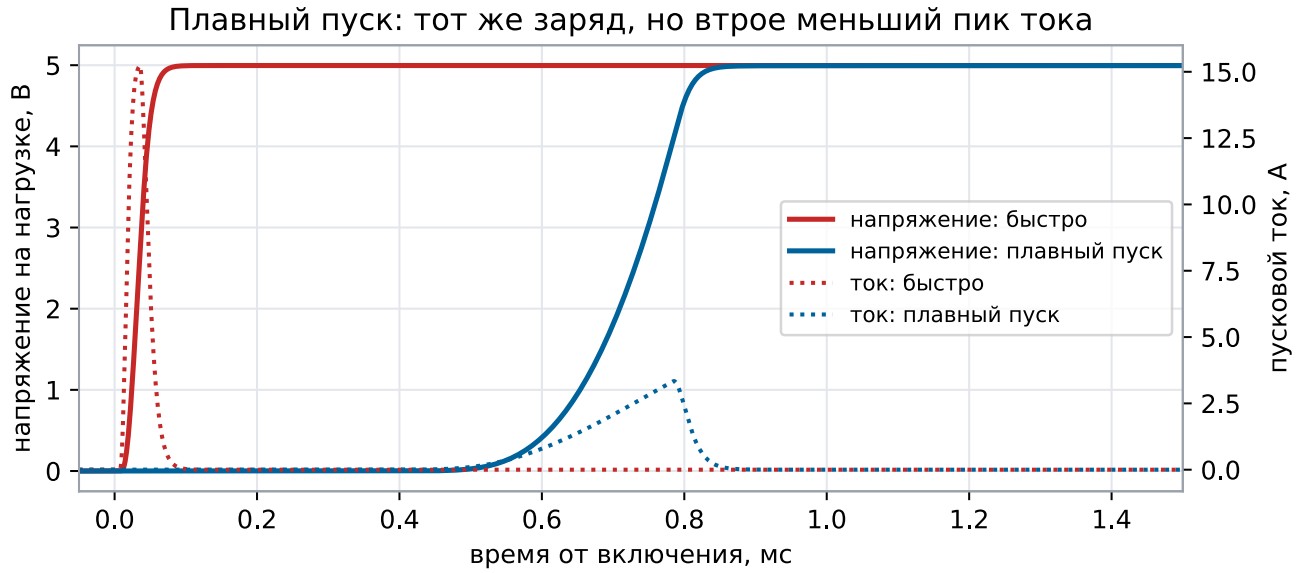
Затвор	Пиковый ток	Время выхода на 4,5 В
100 пФ — открывается сразу	15,2 А	0,05 мс
100 нФ через 10 кОм — плавный пуск	3,34 А	0,80 мс

Энергия, которую рассеивает ключ, одна и та же — `C · U² / 2` = 1,25 мДж (раздел 166.3). Но в первом случае она выделяется за 0,05 мс — средняя мощность 23,6 Вт, а во втором за 0,80 мс — 1,6 Вт. Медленное открытие растягивает нагрев во времени и снижает пик тока, который иначе просаживает питание и роняет соседние модули.

Ключ питания с плавным пуском на ёмкостную нагрузку



Сзи 100 пФ — пик 15,2 А за 0,05 мс;
Сзи 100 нФ через Rпуск — 3,34 А за 0,80 мс;
энергия одна и та же: C·U²/2 = 1,25 мДж



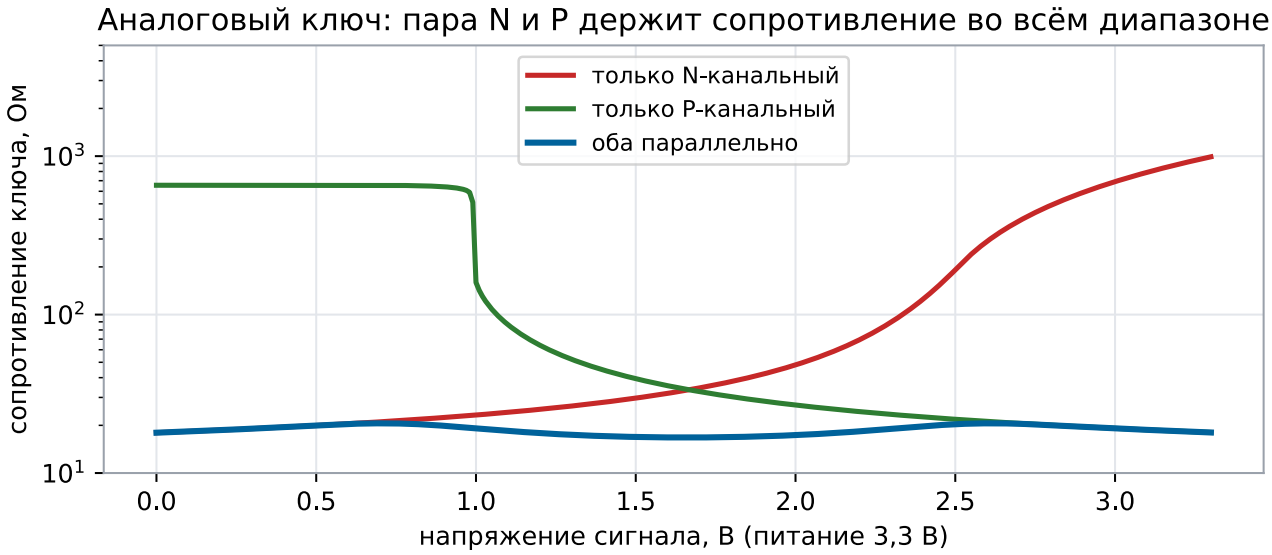
172.6 Аналоговый ключ: сопротивление зависит от сигнала

Силовой ключ коммутирует питание, аналоговый — сигнал, и у него другая беда: сопротивление канала зависит от напряжения **на сигнале**, потому что от него зависит напряжение затвор-исток. Питание 3,3 В, через ключ течёт 1 мА:

Напряжение сигнала	Только N-канальный	Только P-канальный	Оба параллельно
0,1 В	18,3 Ом	655 Ом	18,3 Ом
1,65 В	33,1 Ом	34,0 Ом	16,8 Ом
3,2 В	890 Ом	18,4 Ом	18,4 Ом

Одиночный N-канальный ключ закрывается у верхней шины (890 Ом), одиночный P-канальный — у нижней (655 Ом). Поэтому аналоговый ключ и мультиплексор внутри — это **пара** N и P параллельно: там, где один слабеет, второй открыт. У пары сопротивление 16,8…20,6 Ом во всём диапазоне, максимум — 20,6 Ом при 0,71 В, где P-канальный ещё только открывается.

Что из этого следует на плате: сопротивление ключа складывается с сопротивлением источника и вместе с ёмкостью входа АЦП образует RC-цепочку (раздел 50.6), а его зависимость от сигнала — это нелинейность, то есть искажение измерения.



172.7 Грабли

N-канальный ключ в плюсовом проводе не открывается. Исток поднялся за нагрузкой; нужен P-канальный или вольтодобавка.

Верхний P-ключ сгорел при питании 24 В. Затвор притянули к земле: напряжение затвор-исток выше предельных ±20 В — делитель или стабилитрон.

Малый P-ключ в SOT-23 сгорел уже при 12 В. Его предел затвор-исток — ±12 или ±8 В, а затвор притянули к земле.

Батарейное устройство ест лишние сотни микроампер. Подтяжка затвора верхнего ключа: 12 В на 100 кОм — 120 мкА, пока ключ открыт.

Транзисторы полумоста греются, хотя нагрузка мала. Нет мёртвой паузы: сквозной ток в пике 127 А и лишние 6,3 Вт в среднем.

Питание просаживается при включении модуля. Пусковой ток на ёмкостную нагрузку: 15,2 А вместо 3,34 — нужен плавный пуск.

Показания АЦП через аналоговый ключ «плывут» по шкале. Сопротивление одиночного ключа зависит от сигнала: 18 Ом у одной шины и 890 Ом у другой.

172.8 Итоги

- Верхний P-ключ со сдвигом уровня: падение 57,9 мВ при 0,995 А — 58,2 мОм, но подтяжка затвора ест 120 мкА, пока ключ открыт.
- Двухтактный драйвер вместо 470 Ом: полное открытие за 59 нс вместо 1141 нс, энергия за то же окно 0,18 против 1,46 мкДж.
- Полумост без мёртвой паузы: пик сквозного тока 127 А, лишние 0,52 А — 6,3 Вт; пауза 200 нс убирает его полностью.
- Плавный пуск на 100 мкФ: пик 3,34 А вместо 15,2 А; энергия та же 1,25 мДж, но средняя мощность 1,6 Вт вместо 23,6 Вт.

- Аналоговый ключ: одиночные N и P дают 890 и 655 Ом у «своих» шин, пара параллельно — 16,8…20,6 Ом во всём диапазоне.

Дальше: раздел 173 «Защита питания и входов».

173. Защита питания: переполюсовка, предохранитель, ограничитель выброса

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Вывод микроконтроллера защищают резистором и ограничителем — это раздел 62. Здесь — вход питания всей платы: что поставить, чтобы перепутанные провода, короткое замыкание и выброс в проводке не сожгли устройство. Диоды разобраны в разделе 169, ключи — в 171 и 172; теперь из них собираются схемы.

Все числа ниже — модели ngspice: питание 12 В, нагрузка 12 Ом (около 1 А).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
reverse polarity protection	защита от переполюсовки
ideal diode / active rectifier	«идеальный диод» на транзисторе
high-side / low-side protection	защита в плюсовом / минусовом проводе
crowbar (shunt diode)	шунтирующий диод
fuse / resettable fuse (PPTC)	предохранитель / самовосстанавливающийся
hold current / trip current	ток удержания / ток срабатывания
transient voltage suppressor (TVS)	ограничитель выбросов
breakdown voltage (VBR)	напряжение пробоя
clamping voltage (VC)	напряжение ограничения
peak pulse power / energy	импульсная мощность / энергия
dynamic resistance	динамическое сопротивление

173.1 Переполюсовка: четыре схемы

Перепутать плюс с минусом легко: винтовой клеммник, разъём без ключа, блок питания от другого прибора. Что можно поставить на вход:

Схема	Падение при 1 А	Потери	В обратной полярности
кремниевый диод последовательно	0,908 В	0,839 Вт	7 нА
диод Шоттки последовательно	0,411 В	0,397 Вт	30 мкА
P-канальный в плюсовом проводе	57,9 мВ	57,6 мВт	13 пА
N-канальный в минусовом проводе	23,8 мВ	23,8 мВт	13 пА

Диод — самое простое и самое дорогое по потерям решение: почти вольт падения и почти ватт тепла на ампере. Шоттки вдвое лучше по падению, но у него большой обратный ток (раздел 169.3), а в тепле — миллиамперы.

Транзистор в роли диода («идеальный диод») — тот же ключ из раздела 171, включённый так, что паразитный диод смотрит навстречу обратному току:

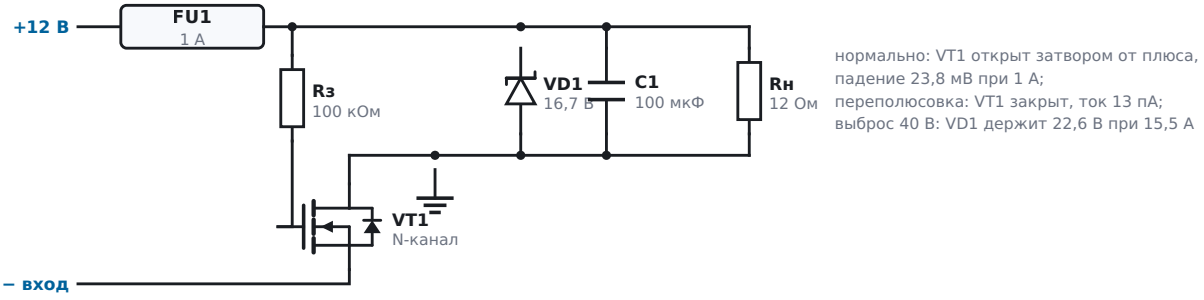
- **P-канальный в плюсовом проводе**: сток к источнику, исток к нагрузке, затвор через 100 кОм на землю. Правильная полярность — на затворе −12 В относительно истока, канал открыт, падение 57,9 мВ. Обратная — затвор и исток равны, канал закрыт, паразитный диод заперт.
- **N-канальный в минусовом проводе**: сток к минусу источника, исток к земле платы, затвор через 100 кОм на плюс. Как и P-канальный, он стоит «задом наперёд»: паразитный диод проводит в рабочем направлении, а при переполюсовке заперт. Падение вдвое меньше — 23,8 мВ, потому что N-канальный при том же корпусе имеет меньшее сопротивление канала. Минус схемы: земля платы и минус источника разделены транзистором, и любая внешняя связь по земле (USB, отладчик, датчик с общей землёй) его шунтирует.

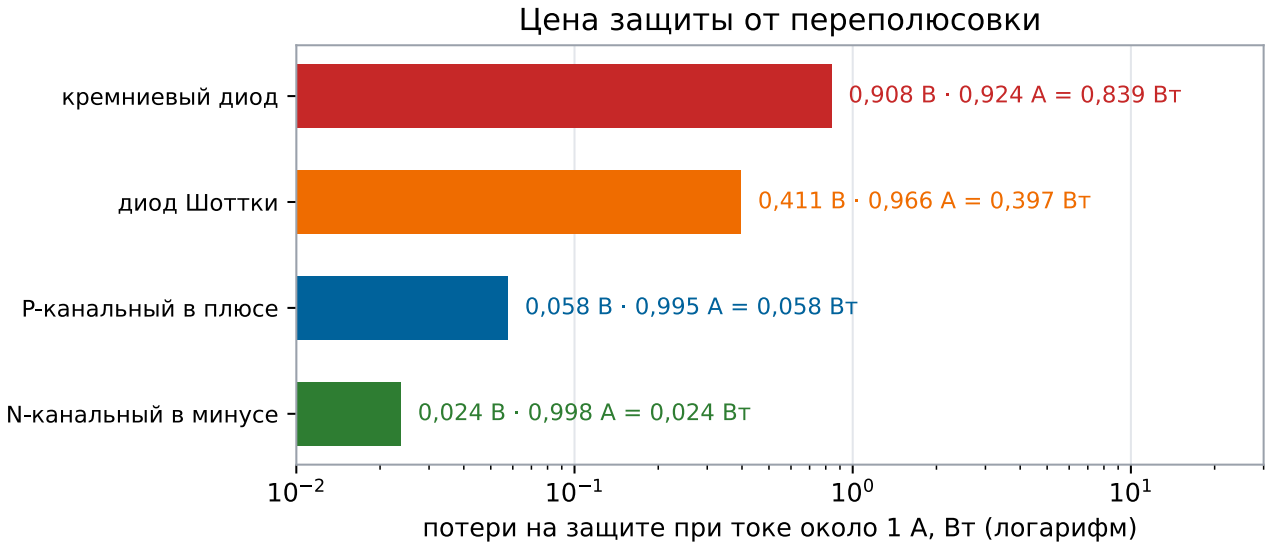
Затвор тоже защищают. Он подтянут через 100 кОм к противоположному проводу, и напряжение затвор-исток равно напряжению питания. У силовых транзисторов предел обычно ±20 В, у малых в SOT-23 — ±12 и ±8 В (раздел 172): 12 В с запасом укладывается только в первый, а питание 24 В превышает и его. Выброс из 173.3 опасен по-разному: короткий, на 50 мкс, затвор не догоняет — его ёмкость заряжается через 100 кОм сотни микросекунд, и в модели напряжение затвор-исток доходит лишь до 13,4 В у P-канального и 13,9 В у N-канального; выброс длиной 3 мс доводит его у обоих до 22,6 В. Поэтому между затвором и истоком ставят стабилитрон на 10…15 В, а резистор 100 кОм ограничивает его ток: со стабилитроном на 12 В в той же модели — 12,0 В.

Защита от переполюсовки: P-канальный в плюсовом проводе

Отсюда и выбор: плата с изолированным питанием — N-канальный в минусе; плата, у которой земля общая с внешним миром, — P-канальный в плюсе.

Вход платы: предохранитель, защита от переполюсовки, ограничитель





173.2 Диод параллельно входу и предохранитель

Пятая схема: диод ставят **параллельно** входу, катодом к плюсу, а перед ним — предохранитель. В нормальной полярности диод закрыт и не мешает: при внутреннем сопротивлении источника 0,5 Ом и предохранителе 0,05 Ом нагрузка получает 0,956 А, а на предохранителе падает 47,8 мВ.

При переполюсовке диод открывается и замыкает вход: в модели через предохранитель течёт **18,6 А**, и он перегорает. Схема защищает и от переполюсовки, и от короткого замыкания в нагрузке, но:

- предохранитель одноразовый, а самовосстанавливающийся (PPTC) срабатывает не мгновенно — за сотни миллисекунд;
- диод должен пережить ток срабатывания предохранителя;
- пока предохранитель цел, вход остаётся замкнутым на источник.

Схему любят в питании от автомобильной сети и в дешёвых блоках: она не добавляет потерь в нормальном режиме.

173.3 Выброс на входе: ограничитель

В проводке к плате приходят выбросы: отключилась катушка реле, дёрнулась нагрузка рядом. Модель такого короткого выброса: источник 12 В с внутренним сопротивлением 1 Ом, на вход приходит импульс 40 В на 50 мкс, на плате 10 мкФ и нагрузка 12 Ом.

Что на входе	Пиковое напряжение	Ток через ограничитель	Энергия в нём
только конденсатор 10 мкФ	36,8 В	—	—
конденсатор и ограничитель	22,6 В	15,5 А	16,1 мДж

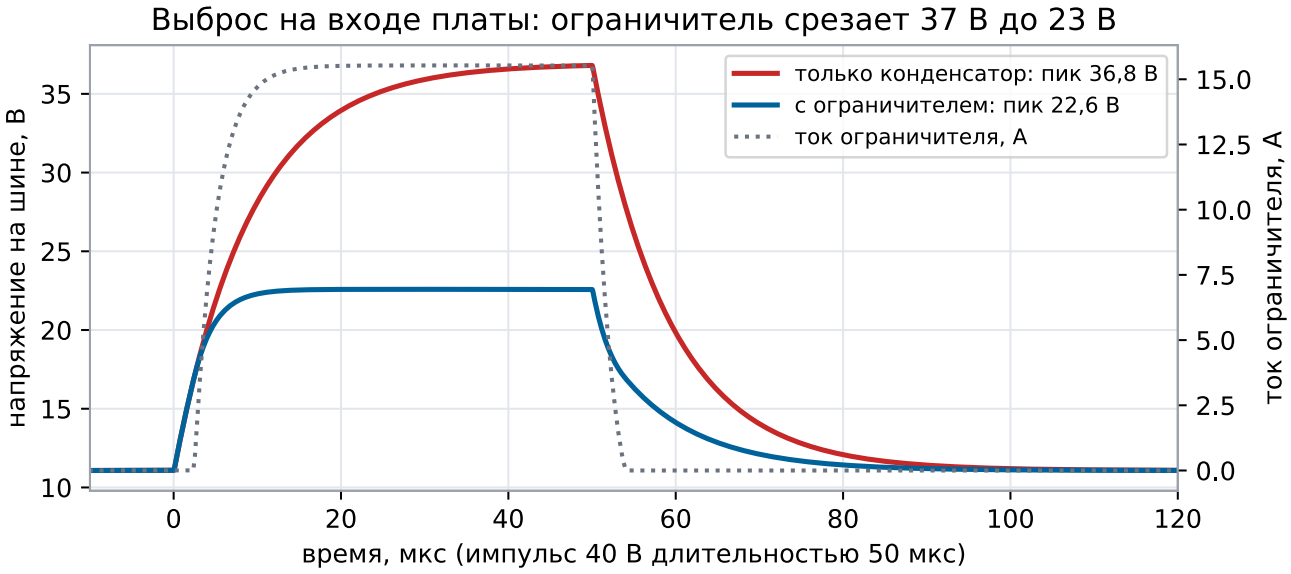
Без ограничителя на шине 36,8 В — этого хватит, чтобы убить стабилизатор на 30 В и всё, что за ним. С ограничителем — 22,6 В.

⚠ **Напряжение ограничения выше напряжения пробоя.** У ограничителя в модели пробой 16,7 В и динамическое сопротивление 0,35 Ом, а при токе 15,5 А на нём 16,7 + 0,35 · 15,5 =

22,1 В. В документации это отдельная строка «напряжение ограничения при заданном импульсном токе», и выбирать надо по ней, а не по напряжению пробоя.

Как выбирают: рабочее напряжение ограничителя — выше максимума питания (иначе он подтекает и греется в нормальном режиме), напряжение ограничения — ниже предельного напряжения того, что защищаем, а импульсная энергия — с запасом к ожидаемому выбросу.

Автомобильный вход — отдельная история. Отключение генератора под нагрузкой (сброс нагрузки) — выброс не на микросекунды, а на доли секунды, и энергии в нём на порядки больше 16 мДж; его гасит защита в самом генераторе или отдельная цепь, а не ограничитель у платы. Да и ограничитель из модели для машины не годится: при запуске от внешней батареи на 24 В он откроется, и даже через 1 Ом модели на нём будет 18,5 В при 4,0 А — 74 Вт, не импульсом, а всё время запуска. На автомобильном входе рабочее напряжение ограничителя берут выше 24 В, а стабилизатор за ним — на его напряжение ограничения.



173.4 Что ставить на вход платы

Порядок от разъёма внутрь:

1. **Предохранитель** — от короткого замыкания и от последствий переполюсовки. Самовосстанавливающийся удобен там, где до платы не добраться, но он медленный и после срабатывания меняет сопротивление.
2. **Защита от переполюсовки** — транзистор, если важны потери, диод, если важна простота.
3. **Ограничитель** — от выбросов в проводке; для плат в автомобиле и в промышленной обвязке он обязателен. Однонаправленный ставят после защиты от переполюсовки: до неё при перепутанных проводах он откроется как диод из 173.2 и сожжёт предохранитель; иначе берут двунаправленный.
4. **Накопительный конденсатор и развязка** — раздел 167: электролит или полимер на входе, керамика у стабилизатора.

Дальше — стабилизатор (раздел 55), и от него уже питание платы. Дополнительно: RC- или LC-фильтр для аналоговой части (раздел 168.2).

173.5 Грабли

Плата работает, но греется диод на входе. Кремниевый диод на ампере — 0,9 В и почти ватт; транзистор в той же роли даёт 58 мВ.

«Идеальный диод» не защищает. Транзистор включён стоком и истоком наоборот: паразитный диод проводит обратный ток независимо от затвора (раздел 171.5).

N-канальный в минусе перестал защищать после подключения отладчика. Земля платы соединилась с внешней через кабель — транзистор зашунтирован.

Стабилизатор сгорел, хотя ограничитель стоял. Выбирали по напряжению пробоя: при импульсном токе напряжение ограничения заметно выше — 22,6 В против 16,7 В в модели.

Транзистор защиты пробит после выброса. Затвор без стабилитрона: длинный выброс поднял напряжение затвор-исток выше ±20 В.

Ограничитель греется в нормальном режиме. Рабочее напряжение выбрано впритык к питанию — он подтекает.

Самовосстанавливающийся предохранитель не спас транзистор. Он срабатывает за сотни миллисекунд, а переход пробивается за микросекунды: он защищает от пожара, а не от сгорания.

173.6 Итоги

- Переполюсовка: кремниевый диод — 0,908 В и 0,839 Вт при 1 А, Шоттки — 0,411 В и 0,397 Вт, P-канальный — 57,9 мВ, N-канальный в минусе — 23,8 мВ.
- В обратной полярности транзисторы держат ток утечки 13 пА, Шоттки — 30 мкА.
- Диод параллельно входу с предохранителем: в нормальном режиме 47,8 мВ на предохранителе, при переполюсовке через него 18,6 А — предохранитель горит.
- Выброс 40 В на 50 мкс: без ограничителя на шине 36,8 В, с ним — 22,6 В при токе 15,5 А и энергии 16,1 мДж; напряжение ограничения = пробой плюс падение на динамическом сопротивлении.
- Затвор «идеального диода» — со стабилитроном 10…15 В: выброс длиной 3 мс доводит напряжение затвор-исток до 22,6 В, со стабилитроном на 12 В — 12,0 В.

Дальше: раздел 173a «Пропадание питания» — сколько миллисекунд есть у платы, когда вход пропал, и что в них успеть записать.

173a. Пропадание питания: сколько миллисекунд есть, PVD и BOR, что успеть записать

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Подраздел 10.7 говорит коротко: детектор напряжения предупредит, а программа успеет сохранить данные. Здесь — сколько именно она успеет, где предупреждение получить раньше, что в эти миллисекунды вообще можно записать и как убедиться, что сохранённое переживает тысячу выдернутых вилок. Раздел 173 защищал вход платы от переполюсовки и выбросов; этот — от обычного отключения.

Все времена ниже — модель ngspice и таблицы даташитов F103 и F407; обработчик PVD и настройка BOR собраны armclang, журнал с обрывами прогнан на ПК.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
programmable voltage detector (PVD)	программируемый детектор напряжения
power-on / power-down reset (POR/PDR)	сброс при включении / при выключении
brownout reset (BOR)	сброс при просадке питания
hold-up time	время удержания: сколько живёт схема после пропадания входа
bulk capacitor	накопительный конденсатор
supercapacitor	ионистор
backup domain / backup registers	резервный домен / резервные регистры
backup SRAM	резервное ОЗУ
option bytes	байты конфигурации
torn write	оборванная запись

173a.1 Сколько времени есть

Пока вход был, конденсаторы шины заряжены до рабочего напряжения. Вход пропал — нагрузка продолжает брать свой ток, и напряжение падает. Для линейного стабилизатора и самого камня нагрузка — почти постоянный ток, и время считается в одну строку:

t = C · ΔU / I,

где ΔU — от порога, на котором программа узнала о беде, до нижней границы питания камня. У F103 нижняя граница — 2,0 В (таблица 9 даташита). Порог PVD с именем `PWR_CR_PLS_2V9` на спаде — 2,78 В типично и 2,66 В в худшем случае (таблица 11). Значит, ΔU = 0,78 В, а считать надёжно — по 0,66 В.

Шина 3,3 В, нагрузка 25 мА:

Ёмкость на шине	Типично (0,78 В)	Худший порог (0,66 В)
10 мкФ	0,312 мс	0,264 мс
100 мкФ	3,12 мс	2,64 мс
470 мкФ	14,7 мс	12,4 мс
1000 мкФ	31,2 мс	26,4 мс

Типичная учебная плата держит на шине 3,3 В десяток микрофарад — это четверть миллисекунды. Запись одной восьмибайтной записи во Flash F103 в худшем случае длится 0,28 мс (173a.4), то есть на голой плате она может и не уложиться.

Для импульсного стабилизатора формула другая: он берёт со входа постоянную **мощность**, а не ток, и конденсатор отдаёт энергию:

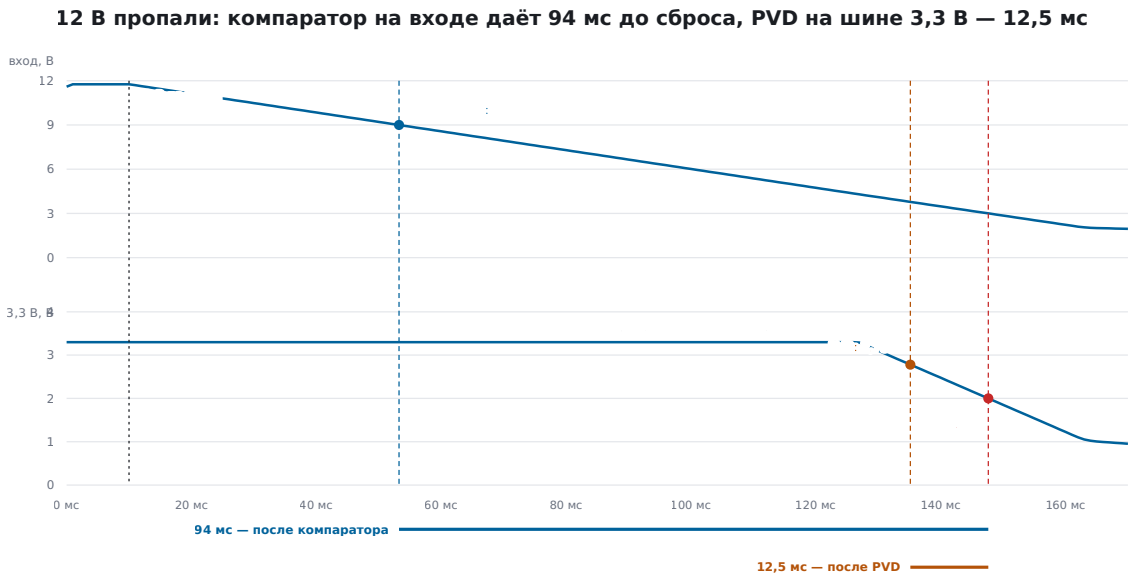
$t = C \cdot (U_1^2 - U_2^2) / (2P)$.

Те же 470 мкФ на входе 12 В, от 9,0 до 4,5 В, при P = 3,3 В · 25 мА / 0,85 = 0,097 Вт дают 147 мс; линейный стабилизатор с тех же 9,0 В до 4,3 В дотянул бы 73,6 мс. Импульсный лучше использует высокое напряжение: чем ниже вход, тем больше тока он просит, но и энергии в конденсаторе ещё много.

173a.2 Где ловить: PVD внутри или компаратор на входе

PVD смотрит на VDD самого камня — то есть уже на выход стабилизатора. Пока стабилизатор держит 3,3 В, PVD молчит, хотя вход давно падает. Предупреждение приходит, когда запаса почти не осталось.

Модель: 12 В через диод Шоттки заряжают 470 мкФ на входе, дальше линейный стабилизатор (падение 1 В, собственный ток 5 мА), 10 мкФ на выходе, нагрузка 25 мА. Источник пропадает на 10-й миллисекунде:



Шоттки → 470 мкФ → линейный стабилизатор (падение 1 В, свой ток 5 мА) → 10 мкФ → нагрузка 25 мА.
Порог PVD 2,78 В — типовой для PWR_CR_PLS_2V9 на спаде; при худшем 2,66 В остаётся 10,6 мс.

Где ловить	470 мкФ на входе	10 мкФ на входе
компаратор на входе, порог 9 В	94,4 мс	2,43 мс
PVD, 2,78 В (типично)	12,5 мс	0,52 мс
PVD, 2,66 В (худший порог)	10,6 мс	0,44 мс

Разница — в 7,5 раза при большом конденсаторе и в 4,7 раза при маленьком. Выигрыш даёт не хитрость компаратора, а напряжение: от 9 до 4,3 В конденсатор отдаёт 4,7 В заряда, а в окне PVD — 0,78 В.

Порог на входе ставят делителем. 100 кОм и 22 кОм превращают 9,0 В в 1,623 В; для АЦП F103 с опорой 3,3 В это код 2014. Аналоговый сторож АЦП (раздел 14) вызовет прерывание, как только канал опустится ниже этого кода, а опора в этот момент ещё честные 3,3 В — стабилизатор пока держит. Обычный вход GPIO с делителем для этого не годится: его порог гуляет между 0,35 и 0,65 VDD.

Внутренний PVD всё равно стоит включить — как второй рубеж. Он ловит то, чего не видит вход: просадку от собственного перегруза, отключение уже после стабилизатора, питание от USB в обход входа.

173a.3 BOR: сброс, который не даёт работать на краю

Детектор только предупреждает. Если питание продолжает падать, камень должен вовремя остановиться, а не работать на напряжении, при котором Flash читается с ошибками.

F103 умеет только POR/PDR: сброс на спаде при 1,88 В типично (1,8–1,96 В), на подъёме — при 1,92 В (1,84–2,0 В). Нижняя граница питания при этом — 2,0 В. Между порогом сброса и 2,0 В лежит полоса, где камень уже не обязан работать правильно, но ещё не сброшен: ядро может выполнить мусор вместо команды. Если в этот момент Flash отперта, случайная запись попадёт куда угодно. Отсюда два правила: Flash держать запертой (`FLASH_CR_LOCK`) всё время, кроме самой записи, а там, где сбой дорог, ставить внешний супервизор питания — микросхему сброса с порогом, скажем, 2,9 В. Та же полоса мешает при медленном нарастании питания от ионистора или солнечной панели: камень стартует при 1,92 В, падает от первого броска тока, снова стартует — дребезг сбросов из 61.3.

F407 имеет настоящий BOR с тремя уровнями в байтах конфигурации:

Биты `BOR_LEV`	Уровень	Спад, В (мин./тип./макс.)	Подъём, тип., В
11	выключен: действует POR/PDR	1,60 / 1,68 / 1,76	1,72
10	1	2,13 / 2,19 / 2,24	2,29
01	2	2,44 / 2,50 / 2,56	2,59
00	3	2,75 / 2,83 / 2,88	2,92

С завода BOR **выключен** (биты 11). А запись во Flash F407 словами по 32 бита (`PSIZE` = x32, так пишет HAL при диапазоне 2,7–3,6 В) разрешена только от 2,7 В; полусловами — от 2,1 В, байтами — от 1,8 В. Если прошивка пишет во Flash словами, BOR ставят на уровень 3 — тогда камень сбросится раньше, чем питание уйдёт ниже 2,7 В:

```
void bor_level3(void)
{
    if ((FLASH->OPTCR & FLASH_OPTCR_BOR_LEV) == 0) return;   /* уже 00 — уровень 3 */
    FLASH->OPTKEYR = 0x08192A3Bu;
    FLASH->OPTKEYR = 0x4C5D6E7Fu;
    FLASH->OPTCR &= ~FLASH_OPTCR_BOR_LEV;     /* 00 — уровень 3: спад 2,75…2,88 В */
    FLASH->OPTCR |= FLASH_OPTCR_OPTSTRT;
    while (FLASH->SR & FLASH_SR_BSY) { }
    FLASH->OPTCR |= FLASH_OPTCR_OPTLOCK;
}
```

Байты конфигурации переписываются один раз — проверка в первой строке не даёт стирать их при каждом включении.

173a.4 Что успеть записать

Бюджет — единицы или десятки миллисекунд. Таблицы Flash из даташитов:

Операция	**F103**	**F407**
стереть	страница 1 КБ: 20–40 мс	сектор 16 КБ (x32): 250–500 мс, 128 КБ: 1–2 с
записать 8 байт	4 полуслова × 40–70 мкс = 0,16–0,28 мс	2 слова (x32) × 16–100 мкс = 0,032–0,2 мс
ток записи и стирания	до 5 мА сверх обычного	12 мА (x32, 3,3 В)
резервные регистры	10 × 16 бит = 20 байт	20 × 32 бита = 80 байт
резервное ОЗУ	нет	4 КБ

Вывод из таблицы один: **стирать в момент пропадания нельзя**. Страница F103 стирается дольше, чем живёт даже плата с 470 мкФ, а сектор F407 — в десятки раз дольше. Писать можно только в заранее стёртое место — поэтому в 11.8 и 42.6 запись идёт журналом: новая запись дописывается в чистый слот, старая остаётся. Стирают страницу потом, при нормальном питании, когда журнал заполнился.

Обработчик PVD для F103 дописывает один слот из четырёх полуслов — данные, контроль и метку, метку последней:

```
void pvd_init(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_PWREN;
    PWR->CR = (PWR->CR & ~PWR_CR_PLS) | PWR_CR_PLS_2V9 | PWR_CR_PVDE;   /* спад: 2,66…2,90 В */
    EXTI->IMR  |= EXTI_IMR_MR16;
    EXTI->RTSR |= EXTI_RTSR_TR16;       /* PVDO = 1, когда питание НИЖЕ порога */
    NVIC_SetPriority(PVD_IRQn, 0);
    NVIC_EnableIRQ(PVD_IRQn);
}

void PVD_IRQHandler(void)
{
    EXTI->PR = EXTI_PR_PR16;
    GPIOB->BSRR = GPIO_BSRR_BR12;       /* снять нагрузку: подсветку, радио, реле */
    uint32_t v = counter;
    if (next_slot + 8u <= LOG_END) {    /* страница кончилась — стирать некогда */
        FLASH->KEYR = 0x45670123u;
        FLASH->KEYR = 0xCDEF89ABu;
        flash_write16(next_slot + 2u, (uint16_t)v);
        flash_write16(next_slot + 4u, (uint16_t)(v >> 16));
        flash_write16(next_slot + 6u, (uint16_t)~(v ^ (v >> 16)));   /* контроль */
        flash_write16(next_slot, REC_MAGIC);                        /* метка — последней */
        FLASH->CR |= FLASH_CR_LOCK;
        next_slot += 8u;
    }
    while (PWR->CSR & PWR_CSR_PVDO) { } /* был провал, а не отключение: ждём возврата */
    NVIC_SystemReset();
}
```

Три детали. Прерывание EXTI16 настроено на **нарастающий** фронт: флаг `PVDO` становится единицей, когда питание опускается ниже порога. Приоритет — высший: обработчик не должен ждать, пока закончит работу кто-то другой. И обработчик не зависает навсегда: если питание вернулось (был провал, а не отключение), камень перезапускается и продолжает работу.

Резервные регистры и резервное ОЗУ быстрее Flash на три порядка: запись — это такты, а не микросекунды. Но они живут, только пока питание есть на выводе VBAT. У F103 без батарейки на VBAT резервный домен питается от VDD и теряет всё вместе с ним. У F407 4 КБ резервного ОЗУ держит отдельный маломощный стабилизатор, его включают явно:

```
void bkpsram_on(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_PWREN;
    PWR->CR |= PWR_CR_DBP;                    /* снять защиту резервного домена */
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_BKPSRAMEN;
    PWR->CSR |= PWR_CSR_BRE;                  /* резервный стабилизатор: 4 КБ живут на VBAT */
    while (!(PWR->CSR & PWR_CSR_BRR)) { }
}
```

С батарейкой на VBAT «последние слова» — причину, счётчик, время — пишут в резервное ОЗУ даже при бюджете в полмиллисекунды, а во Flash их переносят после следующего включения, когда времени сколько угодно.

173a.5 Запас энергии и разгрузка

Если бюджета не хватает, есть два рычага: добавить энергии или уменьшить ток.

Конденсатор — на высоком напряжении и за диодом. Для линейного стабилизатора считается заряд C · ΔU, и тот же конденсатор на входе 12 В даёт в 7,5 раза больше времени, чем на шине 3,3 В (173a.2). Диод перед ним (раздел 169, 169.6) обязателен: без диода конденсатор отдаст заряд назад в провод и во все остальные нагрузки на той же линии. Большой конденсатор на входе при включении берёт бросок тока — его ограничивают, как в 172.5.

Ионистор — когда нужны секунды. 0,1 Ф на шине 3,3 В за диодом Шоттки (падение около 0,3 В) держит камень от срабатывания PVD до 2,0 В около 3 с при 25 мА. Заряжают его через резистор: 33 Ом при пустом ионисторе дают бросок 100 мА, а заряжается он пять постоянных времени — 5 · 33 Ом · 0,1 Ф = 16,5 с. Диод параллельно резистору пропускает ток разряда в обход. До полной зарядки прибор не должен рассчитывать на запас: напряжение ионистора меряют АЦП и разрешают запись только после порога.

Снять нагрузку первым делом. Подсветка, радиомодуль, реле, двигатель берут больше, чем камень. Первая строка обработчика PVD выключает их — и время удержания растёт во столько раз, во сколько упал ток. Туда же — перейти на низкую частоту: ядро на 8 МГц от HSI берёт в разы меньше, чем на 72 МГц. Но переключение частоты тоже время, и для Flash нужно поправить число тактов ожидания (раздел 6), так что сначала — выключить внешнее, потом писать.

173a.6 Проверка: тысяча обрывов

Оборванную запись нельзя проверить глазами: чаще всего всё работает, а раз в сто выключений данные превращаются в мусор. Проверяют числом.

На ПК. Модель страницы Flash F103: стёртое полуслово — `0xFFFF`, запись только сбрасывает биты, стирание их поднимает; оборванная операция оставляет каждый бит, который должен был измениться, наполовину — изменённым или нет. Тысяча обрывов в случайный момент сохранения, два способа:

Способ	Длится	Новое	Старое	Мусор
стереть страницу и записать значение	40,14 мс	0	0	1000
дописать в журнал: данные, контроль, метка	0,28 мс	3	997	0

Наивный способ портит данные при каждом обрыве: стирание длинное, и обрыв почти всегда приходится на него. Журнал ни разу не отдал мусор: читатель находит либо новую запись, либо предыдущую. Три «новых» — случаи, когда метка успела лечь целиком ровно в момент обрыва, а данные до неё уже были записаны. Обрыв здесь — посреди самой записи, худший случай; если запись начинается по сигналу PVD и укладывается в бюджет, журнал сохраняет новое значение всякий раз.

На стенде. Модель не знает всего про реальную Flash, поэтому изделие проверяют выключениями: вторая плата управляет ключом в питании испытуемой (раздел 171), отключает его через случайное время после каждой записи и снова включает через секунду. Испытуемая после старта проверяет журнал и отправляет в UART номер последней целой записи; вторая плата считает, сколько раз номер вернулся назад больше чем на одну запись и сколько раз журнал оказался испорчен. Тысяча циклов по две секунды — чуть больше получаса. Во время испытания отладчик отключают: ST-Link питает плату через свой вывод 3,3 В, и выключение становится ненастоящим.

173a.7 Грабли

- **Стереть страницу в обработчике PVD.** Стирание страницы F103 — до 40 мс, сектора F407 — до 500 мс для 16 КБ. Бюджета не хватит никогда; страница останется наполовину стёртой, и пропадут и старые, и новые данные.
- **Имя порога принято за порог.** `PWR_CR_PLS_2V9` на спаде срабатывает при 2,66–2,90 В, типично 2,78 В. Бюджет считают по худшему — по 2,66 В.

- **Спадающий фронт на EXTI16.** Флаг `PVDO` — единица, когда питание ниже порога. Настроить `FTSR` — значит получить прерывание при возврате питания, когда сохранять уже нечего.
- **Обработчик висит в пустом цикле.** Провал на 20 мс не выключает камень: питание вернулось, а прошивка стоит в `for (;;)` до ручного сброса. Ждать `PVDO = 0` и перезапускаться.
- **Конденсатор без диода.** Заряд уходит в соседние нагрузки и в проводку; расчётные миллисекунды превращаются в доли миллисекунды.
- **BOR F407 оставлен выключенным.** Камень работает до 1,7 В, а запись словами по 32 бита разрешена только от 2,7 В. Уровень 3 в байтах конфигурации.
- **Резервные регистры без батарейки.** Без VBAT резервный домен F103 питается от VDD и забывает всё вместе с ним.
- **Проверка с подключённым отладчиком.** ST-Link держит плату по выводу 3,3 В; выключение источника ничего не выключает.

173а.8 Итоги

- Время удержания для линейного стабилизатора — t = C · ΔU / I, для импульсного — t = C · (U₁² − U₂²) / (2P). На шине 3,3 В при 25 мА 10 мкФ дают 0,264 мс, 470 мкФ — 12,4 мс по худшему порогу PVD.
- `PWR_CR_PLS_2V9` у F103 на спаде — 2,66–2,90 В; нижняя граница питания — 2,0 В. Компаратор на входе 12 В с 470 мкФ даёт 94,4 мс, PVD — 12,5 мс.
- F103 знает только POR/PDR (спад 1,88 В), F407 — BOR трёх уровней, с завода выключенный; запись во Flash F407 по 32 бита — только от 2,7 В.
- В момент пропадания Flash только дописывают в заранее стёртое место: стирание — 20–40 мс у F103 и сотни миллисекунд у F407, запись 8 байт — до 0,28 мс.
- Резервные регистры и резервное ОЗУ — быстрые, но только с батарейкой на VBAT.
- Тысяча обрывов посреди сохранения: «стереть и записать» — мусор 1000 раз, журнал с меткой последней — ни разу.

Дальше: раздел 173б «Li-ion на плате: заряд, защита и сколько осталось» — как плату заряжать от одной литиевой ячейки, беречь её и знать, сколько осталось.

173б. Li-ion на плате: заряд, защита и сколько осталось

Платформы: STM32G474, STM32F103 · уровень: средний

Раздел 173 защищал вход платы, 173а считал миллисекунды после пропадания питания. Здесь питание носят с собой: одна литиевая ячейка. От неё плате нужно три вещи — заряжаться, не испортить ячейку и знать, сколько осталось. Первые две делают готовые микросхемы, третью — чаще всего микроконтроллер, и именно там больше всего ошибок: делитель, который врёт на сотни милливольт, опора АЦП, которая садится вместе с батареей, и счётчик тока, который за сутки уходит на проценты.

Опоры: модель ячейки — та же, что в разделе 121 (таблица холостого хода 3,00…4,20 В из 11 точек, R0 = 0,05 Ом, R1·C1 = 0,03 Ом · 1000 Ф, 2,5 А·ч); напряжение заряда 4,2 В — общеизвестная константа этой химии. Что должен знать контроллер заряда — привязки и драйверы зарядных микросхем в дереве Zephyr v4.4.2 (раздел 34а). Токи утечки выводов, `VREFINT` и предельные режимы — даташиты F103 (DocID13587) и G474 (DS12288) из паков Keil. Всё посчитано моделью на ПК в образе `stm-lab:1`, каталог `_verify/liion173c`; код пересчёта собран armclang для G474 и сверен с моделью на ПК. Даташитов на конкретные зарядные микросхемы и платы защиты на диске нет — их пороги здесь не приводятся.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
constant current / constant voltage (CC/CV)	заряд постоянным током, затем постоянным напряжением
precharge, trickle charge	предзаряд малым током
charge termination current	ток окончания заряда
re-charge voltage	напряжение, ниже которого заряд начинается снова
protection circuit (overcharge, overdischarge, overcurrent)	защита ячейки: от перезаряда, переразряда, перегрузки
open-circuit voltage (OCV)	напряжение холостого хода
state of charge (SoC)	заряд: доля от полной ёмкости
coulomb counting, fuel gauge	счёт кулонов, датчик заряда
input leakage current (Ilkg)	ток утечки входа
dropout voltage	перепад вход-выход стабилизатора

173б.1 Ячейка и что о ней известно заранее

Для прошивки ячейка — это схема из раздела 121: источник напряжения холостого хода, зависящего от заряда, последовательное сопротивление R0 и RC-цепочка. Под током напряжение на выводах отличается от холостого на I·R0 и на напряжение цепочки, которая успокаивается с постоянной R1·C1 = 30 с.

Из этой схемы сразу видны три числа, на которых держится весь раздел.

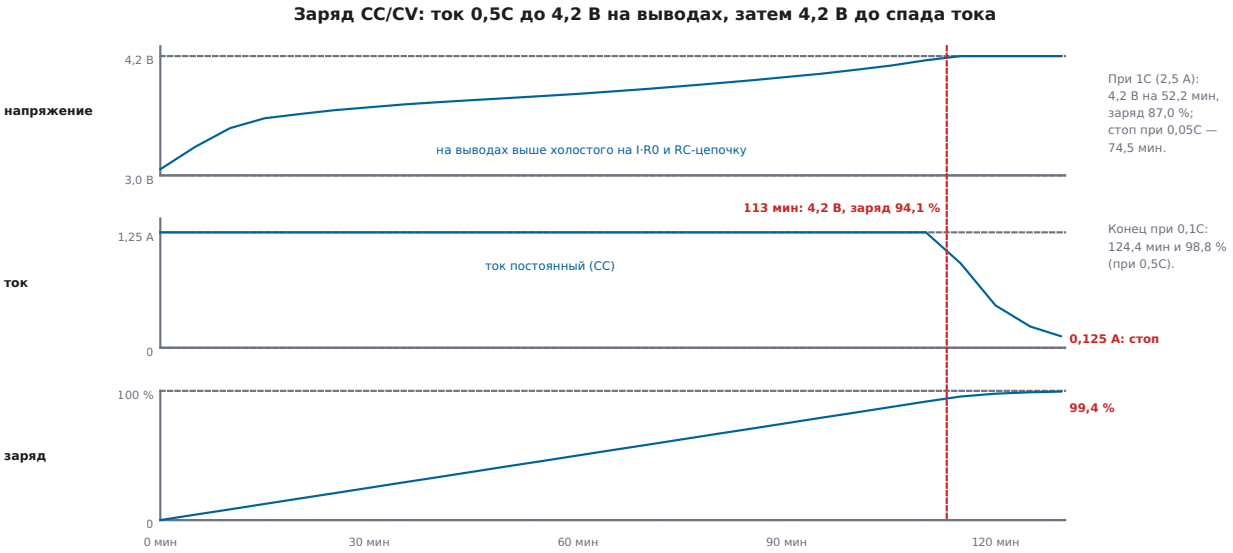
4,2 В — предел заряда (общеизвестная константа для этой химии; у других литиевых химий свой). Выше заряжать нельзя, и выдерживает этот предел зарядная микросхема, а не программа.

4,2 В выше абсолютного максимума питания. И у F103, и у G474 предел по `VDD` — 4,0 В (у G474 он включает `VDDA`, `VBAT` и `VREF+`). Ячейку на питание кристалла напрямую не вешают: между ними стабилизатор (173б.6).

Таблица холостого хода пологая. Между 30 и 50 % заряда напряжение растёт всего на 0,5 В на всю шкалу — **0,20 % заряда на милливольт**; у нижнего края (0…10 %) — в девять раз круче, 4,5 В на шкалу. Всё, что вносит в измерение напряжения десяток милливольт, в середине шкалы — уже проценты заряда.

173б.2 Заряд CC/CV

Заряд идёт в два этапа. Сначала постоянный ток — пока напряжение **на выводах** не дойдёт до 4,2 В. Потом 4,2 В держат постоянными, и ток сам падает; когда он опустится до тока окончания, заряд выключают. Очень разряженную ячейку перед этим подтягивают малым током — предзаряд; в модели он не показан.



Ячейка 2,5 А·ч, R0 0,05 Ом, R1 0,03 Ом, C1 1000 Ф, таблица холостого хода 3,00…4,20 В — модель из раздела 121; предзаряд не показан.

Модель — ячейка из 121, от нуля заряда:

Ток заряда	4,2 В на выводах	Заряд в этот момент	Конец при 0,1C	Конец при 0,05C
0,5C = 1,25 А	113,0 мин	94,1 %	124,4 мин, 98,8 %	129,4 мин, 99,4 %
1C = 2,5 А	52,2 мин	87,0 %	69,5 мин, 98,8 %	74,5 мин, 99,4 %

Что из неё видно.

До 4,2 В на выводах ячейка не полная. Под током 1,25 А выводы выше холостого на I·R0 и на RC-цепочку, и 4,2 В приходит при 94,1 % заряда; при 2,5 А — уже при 87,0 %. Остальное добирает этап постоянного напряжения.

Вдвое больший ток — не вдвое быстрее. Этап постоянного тока короче вдвое с лишним (113,0 → 52,2 мин), но этап постоянного напряжения длиннее: 11,4 → 17,3 мин до 0,1C.

Конечный заряд задаёт ток окончания, а не ток заряда. При 0,1C оба заряда кончаются на 98,8 %, при 0,05C — на 99,4 %: в конце ток мал, и выводы выше холостого только на этот ток, умноженный на R0 + R1.

Токи 0,5C и 1C и ток окончания здесь — примеры для модели. Настоящие пределы для ячейки — в её паспорте, а в зарядной микросхеме они задаются резисторами или регистрами.

173б.3 Зарядная микросхема и защита ячейки

Что должен знать о ячейке контроллер заряда, хорошо видно по описанию батареи в Zephyr (`dts/bindings/battery/battery.yaml`): ток предзаряда, ток окончания заряда, наибольший ток постоянного тока, наибольшее напряжение постоянного напряжения, напряжение повторного заряда, ёмкость и таблица холостого хода из 11 точек — от 0 до 100 % через 10 %, ровно как в модели 121. А что микросхема сообщает о себе — по программному интерфейсу зарядных устройств Zephyr (`include/zephyr/drivers/charger.h`):

Что	Состояния в `charger.h`
идёт ли заряд	заряжается, не заряжает, полная
каким током	предзаряд (`TRICKLE`), быстрый (`FAST`), обычный, щадящий (`LONGLIFE`)
исправность	перегрев, холодно, прохладно, тепло, горячо, перенапряжение, истёк таймер безопасности, нет батареи

Отсюда всё, что делает хорошая зарядная микросхема: предзаряд глубоко разряженной ячейки, CC/CV с точным пределом напряжения, окончание по току, таймер безопасности на случай, если ток так и не упал, заряд только в разрешённом диапазоне температур по датчику ячейки, повторный заряд после саморазряда. Программе остаётся читать состояние — по выводам «идёт заряд» и «есть вход» у простых микросхем или по I²C у тех, что с регистрами, — и не мешать.

Защита ячейки — отдельная плата или микросхема прямо на ячейке с двумя ключами в минусовом проводе. Она размыкает цепь при перезаряде, при переразряде, при перегрузке по току и при коротком замыкании. Это последняя линия, а не рабочий режим: зарядная микросхема должна закончить заряд раньше, чем сработает защита от перезаряда, а прошивка — выключить нагрузку раньше, чем сработает защита от переразряда. Пороги у каждой микросхемы защиты свои; даташитов на них на диске нет, и здесь они не приводятся.

Почему не заряжать «сам» — ШИМ, ключ и АЦП микроконтроллера? Предел 4,2 В должен держаться, даже когда прошивка зависла или перезагружается. Сторожевой таймер (раздел 12) перезапустит программу, но ключ в это время может остаться открытым. Зарядная микросхема держит предел сама.

173б.4 Напряжение ячейки: делитель, утечка и опора

4,2 В на вход АЦП не подать — питание 3,3 В, значит делитель. Раздел 166.5 разобрал, сколько такой делитель тратит и как его отключать ключом. Здесь — сколько он **врёт**. Ток утечки входа течёт через сопротивление делителя; приведённая к ячейке ошибка — ток утечки, умноженный на верхний резистор. Предельные токи утечки из даташитов: у F103 ±1 мкА (обычные выводы), у G474 ±100 нА (выводы FT) и ±150 нА (TT):

Делитель	Ток делителя при 4,2 В	F103, ±1 мкА	G474, ±150 нА
1 МОм / 1 МОм	2,1 мкА	±1000,0 мВ — больше всей шкалы	±150,0 мВ, 30,0 % заряда
100 кОм / 100 кОм	21,0 мкА	±100,0 мВ, 20,0 % заряда	±15,0 мВ, 3,0 % заряда
10 кОм / 10 кОм	210,0 мкА	±10,0 мВ, 2,0 % заряда	±1,5 мВ, 0,3 % заряда

Проценты — в самом пологом месте таблицы, 0,20 % на милливольт. Это предельные значения, на конкретном кристалле утечка обычно меньше, но закладываться приходится на них. Делитель 1 МОм, который 166.5 брал за малый ток, на F103 годится только для грубого «жив/сел»; для оценки заряда нужны сотни килоом с ключом и конденсатором у входа (50.6) — или меньше.

Опора садится вместе с батареей. Опора АЦП — `VDDA`, то есть выход стабилизатора 3,3 В. Пока ячейка выше 3,35 В (стабилизатор с перепадом 50 мВ), всё честно. Ниже стабилизатор выходит из режима, `VDDA` идёт за батареей, и пересчёт «код × 3,3 В / 4095» начинает врать — ровно тогда, когда знать напряжение важнее всего:

Ячейка	`VDDA`	Код делителя	«× 3,3 В»	Ошибка	Через `VREFINT`
4,00 В	3,30 В	2482	4,000 В	0 мВ	3,999 В
3,50 В	3,30 В	2172	3,501 В	+1 мВ	3,500 В
3,30 В	3,25 В	2079	3,351 В	+51 мВ	3,300 В
3,20 В	3,15 В	2080	3,352 В	+152 мВ	3,198 В
3,00 В	2,95 В	2082	3,356 В	+356 мВ	3,000 В

Код делителя почти не меняется: ячейка и опора падают вместе. Прибор показывает «3,35 В» до самого выключения. Лечится как в 14.9: в том же опросе мерить `VREFINT` и пересчитывать опору по заводскому коду. У G474 он лежит по адресу `0x1FFF 75AA` и снят при `VDDA` = 3,0 В (DS12288, таблица 6):

```
uint32_t vbat_mv(uint16_t bat_code, uint16_t vref_code, uint16_t cal)
{
    uint64_t num = (uint64_t)DIV_NUM * bat_code * CAL_MV * cal;
    return (uint32_t)((num + (uint64_t)vref_code * 4095u / 2u) / ((uint64_t)vref_code * 4095u));
}
```

Функция собрана armclang для G474 и gcc для ПК; на кодах из модели она даёт те же 3999, 3500, 3300, 3198 и 3000 мВ. У F103 заводского кода нет (14.9) — только номинал `VREFINT` с его разбросом.

173б.5 Сколько осталось: по напряжению и счётом кулонов

По напряжению — таблица холостого хода наоборот:

```
uint32_t soc_permille(uint32_t mv)
{
    if (mv <= ocv_mv[0])
        return 0;
    for (unsigned k = 0; k < 10; k++)
        if (mv <= ocv_mv[k + 1])
            return 100u * k + 100u * (mv - ocv_mv[k]) / (uint32_t)(ocv_mv[k + 1] - ocv_mv[k]);
    return 1000;
}
```

3700 мВ — 460 промилле, 3710 мВ — уже 480: 10 мВ дают 2 % заряда. Годится это только **после покоя**: под током выводы ниже холостого на I·R0 и на цепочку, и в 121.2 ошибка таблицы под нагрузкой доходила до десятков процентов. Так её и используют — утром, после ночи без нагрузки.

Счётом кулонов — интеграл тока через шунт. Пример: шунт 50 мОм, ОУ ×16 (раздел 44), АЦП 12 бит — 1,007 мА на код. Ошибки этого счётчика — не в шаге, а в том, что копится:

Что	Ошибка тока	За сутки, от 2,5 А·ч
смещение ОУ ±1,5 мВ (44.2), без калибровки	30,0 мА	28,8 %
после калибровки нуля: дрейф ±10 мкВ/°C × 40 °C = 400 мкВ	8,0 мА	7,7 %
сон 20 мкА — меньше шага, счётчик его не видит	0,02 мА	0,48 мА·ч

Счётчик на встроенном ОУ хорош для тока в сотни миллиампер и коротких отрезков, но за сутки уходит на проценты. Для малых токов берут шунт больше или усилитель с малым смещением.

Выборка и импульсы. Нагрузка 5 мА с радиоимпульсом 200 мА на 3 мс раз в секунду — в среднем 5,600 мА. Счётчик с выборкой 10 раз в секунду:

Выборка	Насчитал	Ошибка
в такт с импульсами, мимо них	5,000 мА	−11 %
в такт с импульсами, в них	25,000 мА	+346 %
в случайные моменты, 36 000 за час	5,583 мА	−0,3 %

Если таймер выборки и расписание радио идут от одного такта, счётчик может годами не видеть импульсов или видеть только их. Выборка должна быть несвязанной с нагрузкой — или непрерывной с усреднением.

Старение. Ёмкость ячейки со временем падает; в 121 постаревшая ячейка имела на 12 % меньше паспортной. Счётчик с паспортной ёмкостью в момент настоящей пустоты покажет 12 %.

Отсюда рецепт, который 121.8 собрал в фильтр Калмана, а в простом виде выглядит так: счёт кулонов между опорными точками, таблица по напряжению после покоя, 100 % — по окончании заряда по току (173б.2: при 0,05C это 99,4 %), ёмкость — по полным циклам.

173б.6 Питание МК от 3,0–4,2 В

Раздел 55.3 посчитал, до какого заряда стабилизатор 3,3 В держит выход: с перепадом 0,2 В — до 85 % израсходованной ёмкости, с 50 мВ — до 92 %. Модель под током 50 мА даёт то же: 84,6 % и 92,1 %. Дальше выход идёт за ячейкой минус перепад, и микроконтроллер работает

до своего порога сброса (173а.3) — у F103 спад питания 1,88 В, намного ниже конца разряда ячейки.

Сколько теряет линейный стабилизатор? Его КПД — выход, делённый на вход: у полной ячейки 3,3 / 4,2 = 78,6 %. Но большая часть ёмкости отдаётся на полке 3,6–3,8 В, и за весь разряд при 50 мА выходит **88,4 %** (перепад 50 мВ) и 88,0 % (0,2 В). Импульсный понижающе-повышающий (58.8) берут, когда нужны не эти 12 %, а 3,3 В до самого конца разряда или ток больше сотен миллиампер.

Если прибор питается и от USB, и от ячейки через два диода — перепад диодов и обратный ток в ячейку разобраны в 169.6: ячейкой должен управлять контроллер заряда, а не утечка диода.

173б.7 Грабли

Заряд оборвали на 4,2 В. Этап постоянного тока закончился, а ячейка заряжена на 94,1 % (при 1C — на 87,0 %). Окончание — по току, а не по напряжению.

Прошивка сама заряжает ячейку ключом. Зависла — и ключ остался открытым. Предел 4,2 В держит зарядная микросхема.

Ячейка на `VDD` напрямую. 4,2 В — выше предела 4,0 В у F103 и G474.

Делитель 1 МОм на F103. Утечка ±1 мкА — ±1 В на ячейке. Сотни килоом с ключом или десятки килоом.

Прибор показывает 3,35 В до самого выключения. Опора АЦП — выход стабилизатора, который уже вышел из режима. Мерить `VREFINT` в том же опросе.

Заряд по напряжению под нагрузкой. Выводы ниже холостого на I·R0 и цепочку. Таблица — только после покоя.

Счётчик тока уходит на проценты в сутки. Смещение и дрейф ОУ: 30 мА без калибровки нуля, 8 мА после неё. Опорные точки — конец заряда и покой.

Счётчик не видит радиоимпульсов. Выборка в такт с нагрузкой. Брать отсчёты несвязанно или непрерывно с усреднением.

Через год батарея «садится на 12 %». Ёмкость постарела, а счётчик делит на паспортную. Уточнять ёмкость по полным циклам.

173б.8 Итоги

- Заряд CC/CV: при 0,5C 4,2 В на выводах приходит на 113,0 мин и 94,1 %, конец при 0,05C — 129,4 мин и 99,4 %; при 1C — 52,2 мин и 87,0 %, но всего 74,5 мин вместо вдвое меньшего.
- Конечный заряд задаёт ток окончания: 0,1C — 98,8 %, 0,05C — 99,4 %.
- Зарядная микросхема держит 4,2 В, предзаряд, окончание, таймер и температуру; защита ячейки — последняя линия. Прошивка читает состояние.
- Таблица холостого хода пологая: 0,20 % заряда на милливольт. Утечка входа через делитель: у F103 при 100 кОм — ±100 мВ (20 %), у G474 — ±15 мВ (3 %).
- Опора `VDDA` ниже 3,35 В садится вместе с ячейкой: «× 3,3 В» врёт до +356 мВ при 3,0 В; с `VREFINT` и заводским кодом — не больше 2 мВ.

- Счёт кулонов на встроенном ОУ: 28,8 % в сутки без калибровки нуля, 7,7 % после; выборка в такт с импульсами — от −11 до +346 %.
- Стабилизатор 3,3 В: КПД за весь разряд 88,4 % (перепад 50 мВ), выход держится до 92,1 % израсходованной ёмкости.

Дальше: раздел 173в «Открытая BMS на STM32: разбор Libre Solar — измерение ячеек, балансировка, защита и SOC».

173в. Открытая BMS на STM32: разбор Libre Solar — измерение ячеек, балансировка, защита и SOC

Платформы: STM32F072, STM32G0B1, STM32L452 · уровень: продвинутый

Раздел 173б берёг одну ячейку: зарядная микросхема, защита на ячейке и счёт кулонов в прошивке. Батарея из нескольких ячеек подряд требует большего: следить за каждой ячейкой, разряжать самые полные, выключать ключи заряда и разряда по отдельности и рассказывать о себе по шине. Это и есть BMS — система управления батареей.

Здесь разобрана открытая BMS проекта Libre Solar: что делает микросхема измерения, что — STM32 под Zephyr, какие пороги стоят по умолчанию, как устроены выравнивание и оценка заряда. Логика проекта собрана на ПК вместе с его драйвером bq769x0 и прогнана по сценарию на модели батареи 4S LFP. Прогон нашёл в драйвере несколько ошибок; они разобраны в 173в.7 — на них хорошо видно, где в BMS тонкие места.

Опоры: исходники Libre Solar BMS — github.com/LibreSolar/bms-firmware (коммит ee3f15a), лицензия Apache-2.0 — ниже только короткие фрагменты с путями. Список плат и микросхем — `boards/` и `docs/src/supported_hardware.rst`. Сборка — gcc в образе `stm-sys:1` (логика и драйвер без изменений плюс заглушки Zephyr и модель микросхемы), размеры кода — arm-none-eabi-gcc в `stm-arm:1`; каталог `_verify/bms173v`. Приложение целиком не собрано: дерево Zephyr на диске — v4.4.2, как и требует `west.yml` (ветка v4.4), но библиотек ThingSet (`thingset-zephyr-sdk`) на диске нет. Даташитов bq769x0, BQ76952 и ISL94202 на диске тоже нет: всё о микросхемах — из драйверов проекта. Лицензия: Apache-2.0.

Как это называется в документации

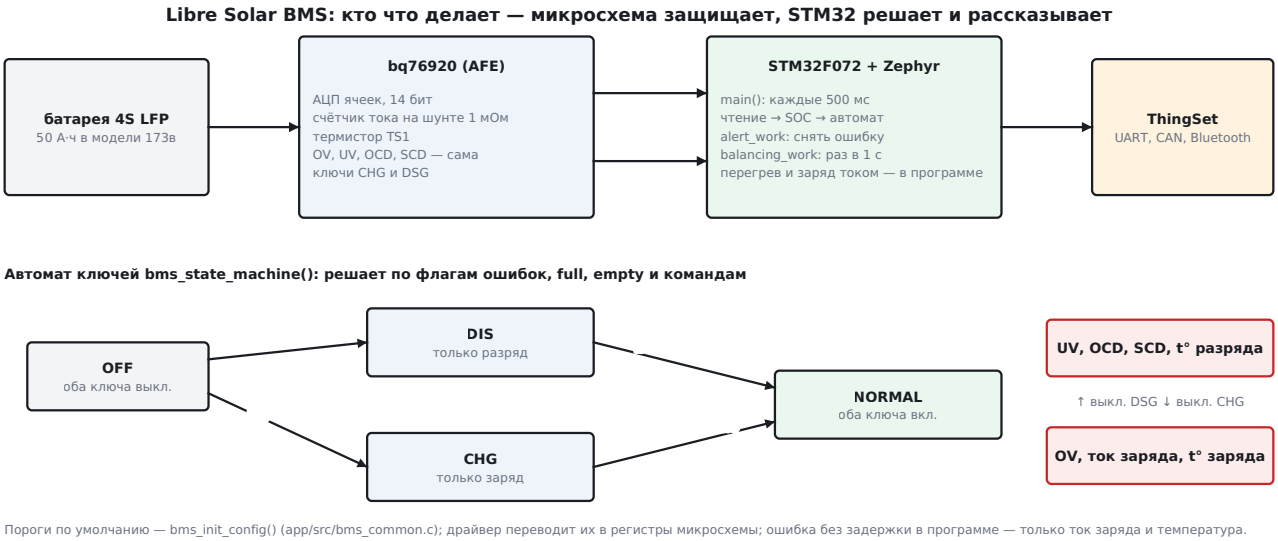
Оригинал	Перевод
BMS (battery management system)	система управления батареей
AFE (analog front end), BMS IC	микросхема измерения и защиты батареи
cell balancing, bleeding	выравнивание ячеек, разряд самых полных через резистор
OV / UV (cell over-/undervoltage)	перенапряжение / переразряд ячейки
OCD / SCD (overcurrent / short circuit in discharge)	перегрузка / короткое замыкание при разряде
CHG / DSG FET	ключ заряда / ключ разряда
reset threshold, hysteresis	порог возврата, гистерезис
state of charge (SOC), OCV table	заряд в процентах, таблица напряжения холостого хода
coulomb counter (CC)	счётчик кулонов, интегратор тока
ThingSet	открытый протокол данных устройства: чтение, запись, публикация

173в.1 Проект: платы, микросхемы и кто что делает

Libre Solar BMS — прошивка на Zephyr для пяти плат. В каждой батарею меряет и защищает отдельная микросхема, а микроконтроллер читает её по I²C, решает, какие ключи включить, считает заряд и отвечает по ThingSet.

Плата (`boards/libresolar/`)	МК	Микросхема	Шунт, мкОм	Ток платы, А
`bms_5s50_sc`	STM32F072	bq76920	1000	50
`bms_15s80_sc`	STM32F072	bq76930/40	1500	80
`bms_16s100_sc`	STM32G0B1	BQ76952	300	100
`bms_8s50_ic`	STM32L452	ISL94202	1000 (v0.1), 500 (v0.2)	50
`bms_c1`	ESP32-C3	BQ76952	300	100

Микросхемы по `supported_hardware.rst`: bq76920 — 3–5 ячеек, bq76930 — 6–10, bq76940 — 9–15, BQ76952 — 3–16, ISL94202 — 3–8. Для каждой в `drivers/bms_ic/` свой драйвер за общим интерфейсом `bms_ic.h`: `configure` (записать пороги), `read_data` (прочитать ячейки, ток, температуры, флаги), `set_switches` (ключи), `balance`, `set_mode`. Прикладной код (`app/src/`) почти не знает, какая микросхема стоит — исключение в 173в.4.



Пороги по умолчанию — bms_init_config() (app/src/bms_common.c); драйвер переводит их в регистры микросхемы; ошибка без задержки в программе — только ток заряда и температура.

Разделение работы — как в 173б, только крупнее. Быстрая защита (порог ячейки, перегрузка, короткое замыкание) — в микросхеме: она выключает ключ сама, даже если программа зависла. Медленное — в программе: температура, ток заряда у bq769x0, выравнивание, заряд в процентах и решение, когда включить ключи обратно. Основной цикл `main.c` — каждые `CONFIG_BMS_IC_POLLING_INTERVAL_MS` = 500 мс: прочитать всё, обновить заряд, шаг автомата.

173в.2 Измерение: ячейки, ток, температура

Разберём на самом простом драйвере — bq769x0 (плата `bms_5s50_sc`).

Ячейки. АЦП микросхемы 14-битный: драйвер берёт `adc_raw &= 0x3FFF`. Усиление и смещение у каждой микросхемы свои, записаны на заводе; драйвер читает их при пуске из `ADCGAIN1`, `ADCGAIN2`, `ADCOFFSET` и пересчитывает код в вольты: код × усиление (мкВ) + смещение (мВ). Каналы ниже 0,5 В драйвер не считает подключёнными: в среднее и минимум они не входят. Так в модели 4 ячейки стоят на пятиканальной микросхеме — пятый канал читается как 0 В.

Ток — интегратор на шунте, знак «+» — заряд (`bms_ic.h`). Пересчёт в драйвере:

```
int32_t current_mA = (int16_t)adc_raw * 8.44F / (dev_config->shunt_resistor_uohm / 1000.0F);
```

При шунте 1 мОм одна единица — 8,44 мА; всё, что меньше 10 мА по модулю, драйвер обнуляет.

Температура — термистор 10 кОм на выводе TS1, пересчёт по бета-формуле, бета по умолчанию 3435 (привязка `ti,bq769x0.yaml`). В прогоне термистор модели при 50 °C читается как 50,04 °C, при −3 °C — как −2,98 °C.

Обмен с микросхемой. У bq769x0 бывают варианты с CRC на I²C. Драйвер пробует писать и читать с CRC, если не вышло — без. В прогоне модель ответила с CRC: 2917 записей, ни одной ошибки CRC.

Модель в прогоне: 4 ячейки LFP по 50 А·ч, внутреннее сопротивление 2 мОм, напряжение холостого хода — по таблице проекта (173в.6), за её краями — 0,2 В на процент; усиление АЦП 377 мкВ, смещение 0 мВ. Это допущения, а не данные микросхемы.

173в.3 Защита: пороги по умолчанию и что с ними делает драйвер

Пороги задаёт `bms_init_config()` в `app/src/bms_common.c` по типу ячеек (`Kconfig`: LFP по умолчанию, ещё NMC и LTO) и ёмкости (`CONFIG_BAT_CAPACITY_AH`, по умолчанию 50 А·ч):

Порог ячейки, В	LFP	NMC	LTO
перенапряжение `cell_ov_limit`	3,80	4,25	2,85
заряд до `cell_chg_voltage_limit`	3,55	4,20	2,80
возврат после OV `cell_ov_reset`	3,40	4,05	2,70
выравнивать выше `bal_cell_voltage_min`	3,30	3,80	2,50
возврат после UV `cell_uv_reset`	3,10	3,50	2,10
разряд до `cell_dis_voltage_limit`	2,80	3,20	2,00
переразряд `cell_uv_limit`	2,50	3,00	1,90

Общие для всех химий: задержки OV и UV — 2000 мс; ток разряда и заряда — 1C, то есть 50 А при 50 А·ч, задержка 320 мс; короткое замыкание — 2C, 100 А, 200 мкс; температура разряда от −20 до 45 °C, заряда — от 0 до 45 °C, гистерезис 5 °C. Все они меняются по ThingSet.

Микросхема умеет не любые числа, и драйвер округляет: порог OV — код `OV_TRIP`, задержки и токи — по таблицам в `bq769x0_registers.h` (задержки OV 1, 2, 4, 8 с; UV 1, 4, 8, 16 с; порог короткого 44…200 мВ на шунте). В прогоне с усилением 377 мкВ:

Что	Задано	В микросхеме
OV	3,80 В	`OV_TRIP` = 0x75 → 3794 мВ
UV	2,50 В	`UV_TRIP` = 0x9F → 2503 мВ
перегрузка разряда	50 А, 320 мс	50 мВ на 1 мОм → 50 А, 320 мс
короткое	100 А, 200 мкс	89 мВ → 89 А, 200 мкс
задержка OV	2000 мс	8 с
задержка UV	2000 мс	16 с

Две последние строки — ошибка единиц (173в.7): таблицы задержек в секундах, а сравнивает драйвер с миллисекундами.

Что остаётся программе. У bq769x0 в железе только OV, UV, перегрузка и короткое при разряде. Ток заряда и все четыре температурных порога драйвер проверяет сам при каждом чтении флагов, температуру — с гистерезисом: флаг, раз поднявшись, снимается только на 5 °C дальше порога. Прогон:

Температура, °C	Флаги	Автомат
50	0x0280: перегрев заряда и разряда	NORMAL → CHG → OFF
42	0x0280 — гистерезис держит	OFF
39	0	OFF → DIS → NORMAL
−3	0x0100: холодно для заряда	NORMAL → DIS
3	0x0100 — гистерезис держит	DIS
6	0	DIS → NORMAL

173в.4 Автомат ключей

`bms_state_machine()` — четыре рабочих состояния: OFF (оба ключа выключены), CHG (только заряд), DIS (только разряд), NORMAL (оба). Шаг решает по двум вопросам: можно ли заряжать и можно ли разряжать.

```
return !bms_chg_error(bms->ic_data.error_flags & ~BMS_ERR_CHG_OFF) && !bms->full
       && bms->chg_enable;
```

`bms_chg_error()` смотрит OV, ток заряда, температуры заряда, обрыв провода ячейки, перегрев микросхемы и отказ ячейки; `bms_dis_error()` — UV, короткое, ток разряда, температуры разряда и те же общие. `chg_enable` и `dis_enable` — ручные выключатели, по ThingSet это `wChgEnable` и `wDisEnable`. Флаги `full` и `empty` в приложении нигде не выставляются — только в тестах: окончание заряда на 3,55 В проект оставляет зарядному устройству.

Ещё одна деталь для bq769x0 и ISL94202: в состоянии CHG ключ разряда включается, если через батарею течёт разрядный ток больше 0,5 А, и выключается ниже 0,1 А (в DIS так же с ключом заряда). Это «идеальный диод»: ток идёт через открытый канал, а не через встроенный диод транзистора.

Прогон — заряд 25 А зарядником, который не остановился на 3,55 В, затем разряд (исправленный драйвер, 173в.7):

Событие	Время, с
пуск: OFF → DIS, затем DIS → NORMAL	0,5 и 1,0
самая полная ячейка выше 3794 мВ	496,73
микросхема: OV, ключ заряда выключен (через 7,99 с)	504,72
автомат: NORMAL → DIS	505,0
нагрузка 10 А: ячейка ниже 3,40 В	828,61
OV снят, DIS → NORMAL	829,00
разряд 40 А: самая слабая ячейка ниже 2503 мВ	5077,96

Событие	Время, с
микросхема: UV (через 15,99 с), NORMAL → CHG	5093,95 и 5094,0
заряд 10 А: самая слабая выше 3,10 В, CHG → NORMAL	6188,00

Из CHG батарея заряжается, но не разряжается — ровно то, что нужно после переразряда.

173в.5 Выравнивание

У bq769x0 выравнивание ведёт драйвер: работа `balancing_work` раз в секунду. Условия из `bq769x0.c`: батарея в покое дольше `bal_idle_delay` (ток меньше `bal_idle_current` = 0,1 А), самая полная ячейка выше `bal_cell_voltage_min` (3,30 В у LFP), разброс больше `bal_cell_voltage_diff` = 10 мВ. Тогда кандидаты — все ячейки выше минимальной больше чем на 10 мВ, по убыванию напряжения; соседние ячейки в одной пятёрке одновременно разряжать нельзя, и из пары остаётся более полная. Номер ячейки — номер бита в `CELLBAL1`.

Прогон после заряда (покой):

Ячейка	Напряжение, В	Выравнивается
1	3,3432	нет — соседка ячейки 2
2	3,3745	да
3	3,3138	нет — самая низкая
4	3,7662	да

`CELLBAL1` = 0x0A — ячейки 2 и 4. Выравнивание началось через 2,29 с после того, как ток прекратился, хотя по умолчанию задано 1800 с (30 минут) — это та же ошибка единиц, что и с задержками OV и UV.

У BQ76952 и ISL94202 выравнивает сама микросхема: драйверы переводят те же пороги в её регистры. Ток выравнивания в модели не учтён: при резисторах в десятки миллиампер и ячейках в 50 А·ч разница уходит часами, а в прогоне важно, какие ячейки и когда.

173в.6 Заряд в процентах и связь

Таблица. Напряжение холостого хода в `bms_common.c` — 21 точка через 5 %. У LFP (из прогона):

%	100	95	90	80	70	60	50	40	30	20	10	5	0
В	3,392	3,314	3,309	3,304	3,283	3,271	3,265	3,262	3,240	3,213	3,177	3,132	2,833

У NMC те же 21 точка от 4,198 до 2,800 В, у LTO — от 2,800 до 2,000 В (источник таблицы LTO указан в коде: DOI 10.3390/batteries5010031). Таблицу и ёмкость можно заменить по ThingSet: `sOcvPoints_V`, `sSocPoints_pct`, `sNominalCapacity_Ah`.

Как проект считает заряд. При пуске — один раз по таблице: `bms_soc_reset(&bms, -1)` берёт среднее напряжение ячеек. В прогоне 3,3105 В дали 91,53 % при истинных 91,25 %. Дальше — только счёт кулонов, `bms_soc_update()` после каждого чтения тока: заряд копится в мА·с и переносится в проценты, когда набегает больше 0,1 % — при 50 А·ч это 180000 мА·с. Больше таблица не используется: нет поправки ни по покою, ни по полному заряду (`full` не выставляется). Документация проекта так и пишет: оценка заряда основана на счёте кулонов.

Почему по напряжению у LFP нельзя: таблица почти плоская.

Напряжение, В	**3,260**	**3,270**	**3,280**	**3,290**	**3,300**
Заряд по таблице, %	39,00	58,33	68,12	72,69	77,50

10 мВ между 3,26 и 3,27 В — это 19,33 % заряда. Для сравнения: у ячейки из 173б 10 мВ давали 2 %. В прогоне модель без ошибки датчика тока, и счёт держался: к переразряду 2,39 % против истинных 2,00 %. Смещение датчика и старение копятся так, как в разделе 121.

Связь. Все данные — объекты ThingSet в `app/src/data_objects.c`, в четырёх группах: `Device` (производитель, версии, `xShutdown`, `xReset`), `Conf` (все пороги из 173в.3, таблица, ёмкость, предустановки `xPresetLFP`, `xPresetNMC`, `xPresetLTO`), `Meas` (`rCellVoltages_V`, `rPackCurrent_A`, `rSOC_pct`, `rErrorFlags`, `rBmsState`, `rBalancingStatus` и др.), `Input` (`wChgEnable`, `wDisEnable`). По флагам в коде видна роль первой буквы: `r` — только чтение, `s` — чтение и запись с сохранением в энергонезависимую память, `w` — запись без сохранения, `x` — вызов функции. Транспорт: последовательный порт (по документации 115200 бод, живые данные раз в секунду); CAN и ISO-TP включены в `.conf` плат `bms_8s50_ic`, `bms_16s100_sc` и `bms_c1` (500 кбит/с в devicetree; по документации адрес источника — младший байт идентификатора кадра); Bluetooth — на `bms_c1`. На `bms_5s50_sc` CAN выключен: по `.conf` платы F072 не хватает ОЗУ. После записи в `Conf` вызывается `bms_ic_configure()` — пороги уходят в микросхему сразу. Формат кадров ThingSet — в библиотеке `thingset-node-c`, её на диске нет, здесь он не разобран. Про CAN как шину для прикладных протоколов — раздел 19б.

Размер логики на Cortex-M0 (F072) и M0+ (G0B1), arm-none-eabi-gcc -Os, без Zephyr и ThingSet: `bms_common.c` — 1536 байт кода, `bms_soc.c` — 272, `helper.c` — 252, драйвер bq769x0 — 4562; всего 6622 байта. В ОЗУ логики — 168 байт: две рабочие таблицы по 21 числу float.

173в.7 Грабли

Первые семь — в драйвере bq769x0 этой версии, прогон их показывает. Исправлять или нет — дело проекта; здесь они как типовые места, где BMS ошибается.

После перенапряжения батарея больше не заряжается. Обработчик ошибок снимает OV, когда самая полная ячейка ниже `dev_data->ic_conf.cell_ov_reset`, а UV — когда самая слабая выше `cell_uv_reset`. Но в копию настроек драйвера эти два порога не копируются ни в одной функции — там нули. OV не снимается никогда: в прогоне ячейка опустилась ниже 3,40 В на 828,61 с, а на 1417,01 с флаг всё ещё стоял. UV снимается сразу: под той же нагрузкой 40 А за 60 с микросхема выключала ключ разряда 4 раза, ключ был открыт 31,70 с, и ячейка ушла до 2,3710 В в покое. С двумя строками исправления (кэш получает оба порога, `fix173v.py`) — одно срабатывание, 0,00 с, 2,5119 В.

Задержки в 4 раза и 8 раз длиннее. Таблицы задержек OV и UV в секундах, а `cell_ov_delay_ms` = 2000 сравнивается с ними как есть: выбирается наибольшая — 8 с и 16 с — и обратно в поле `_ms` пишется 8 и 16. В прогоне OV сработал через 7,99 с, UV — через 15,99 с.

Выравнивание через 2 с вместо 30 минут. `if (k_uptime_get() - dev_data->active_timestamp >= dev_data->ic_conf.bal_idle_delay` — слева миллисекунды, справа 1800 секунд. Выравнивание начинает разряжать ячейки почти сразу после окончания тока, пока напряжение ещё не успокоилось.

Пороги в вольтах превращаются в милливольты. После записи в микросхему драйвер возвращает «фактический» порог: `ic_conf->cell_ov_limit` = 3794, а не 3,794. По ThingSet `sCellOvervoltage_V` покажет 3794. Хуже другое: любая запись в `Conf` снова вызывает `bms_ic_configure()`, и из «3794 В» получается `OV_TRIP` = 0xF2 — порог 4548 мВ для ячейки LFP,

UV — 2955 мВ. Это на ПК (long 64 бита); на Cortex-M long 32 бита, произведение переполняется, и число будет другим — не проверено.

Смещение АЦП со знаком читается без знака. `dev_data->adc_offset = (signed int)adcoffset;` — приведение `uint8_t` к `int` знак не восстанавливает. Код в самом драйвере назван «2's complement»; при `ADCOFFSET` = 0xFE (−2 мВ) драйвер берёт 254 мВ, и ячейка 3,2646 В читается как 3,5207 В. Проверять на плате с отрицательным смещением.

После перегрузки автомат в NORMAL, а ключ разряда выключен. Первый проход обработчика снимает флаг короткого или перегрузки сразу (счётчик секунд 0, а 0 делится на 60). В прогоне короткое 150 А на 20 мс сработало и было снято в тот же шаг 10 мс, основной цикл флага не увидел, автомат остался в NORMAL и ключ не включал; нагрузка 10 А после этого — ток 0,00 А. Помогло только выключить и включить `wDisEnable`. Так же с перегрузкой 60 А: срабатывание через 0,32 с, и снова ключ выключен при NORMAL. Здесь есть допущение модели: микросхема при UV, перегрузке и коротком сама выключает ключ разряда, при OV — ключ заряда (даташита на диске нет). У ISL94202 драйвер для такого случая выставляет флаги `BMS_ERR_DIS_OFF` и `BMS_ERR_CHG_OFF`, у bq769x0 — нет.

Защита по току заряда дребезжит. Она в программе и без задержки (`/* ToDo: consider ic_conf->chg_oc_delay */`): ток 55 А → флаг → ключ заряда выключен → ток 0 → флаг снят → ключ включён. В прогоне — 20 смен состояния за 10 с, каждые 0,5 с.

Состояние выравнивания показывает ноль. Работа выравнивания пишет маску в `ic_data->balancing_status`, а каждое чтение данных затирает её значением, которое меняет только ручное `bms_ic_balance()`. В прогоне из 1000 шагов, когда `CELLBAL1` = 0x0A, `rBalancingStatus` показывал 0 в 510.

Заряд в процентах никто не поправляет. Таблица используется только при пуске. Если прибор перезапустился под нагрузкой — ошибка стартовой точки останется до следующего пуска: на плоской части LFP 10 мВ стоят почти 20 %.

173в.8 Итоги

- Libre Solar BMS — Zephyr, Apache-2.0, пять плат: STM32F072, STM32G0B1, STM32L452, ESP32-C3; микросхемы bq76920/30/40, BQ76952, ISL94202. Микросхема меряет и быстро защищает, МК раз в 500 мс читает, считает заряд и ведёт автомат OFF/CHG/DIS/NORMAL.
- Пороги LFP по умолчанию: OV 3,80, возврат 3,40, заряд 3,55, разряд 2,80, возврат 3,10, UV 2,50 В; ток 1C (50 А) с 320 мс, короткое 2C с 200 мкс; температура разряда −20…45, заряда 0…45 °C, гистерезис 5 °C.
- В микросхеме пороги округляются: OV 3794 мВ, UV 2503 мВ, короткое 100 → 89 А; задержки OV и UV из-за единиц — 8 и 16 с вместо 2 с.
- Выравнивание: разброс больше 10 мВ, самая полная выше 3,30 В, покой; соседние ячейки не вместе — в прогоне `CELLBAL1` = 0x0A, но начало через 2,29 с вместо 1800 с.
- Заряд: таблица из 21 точки только при пуске (91,53 % против 91,25 %), дальше счёт кулонов с шагом 0,1 %; у LFP 10 мВ — 19,33 %.
- Прогон нашёл в драйвере bq769x0: OV не снимается, UV снимается сразу (4 срабатывания и 31,70 с разряда за 60 с против одного); пороги становятся милливольтами (повторная настройка — OV 4548 мВ); смещение 0xFE читается как 254 мВ (+256 мВ к ячейке); после короткого ключ выключен при NORMAL; ток заряда без задержки — 20 смен за 10 с.
- Логика — 6622 байта кода на Cortex-M0 без Zephyr и ThingSet.

Дальше: раздел 174 «Кварцы, генераторы и тактовые цепи».

174. Кварц и тактовая цепь: две частоты, нагрузочная ёмкость, уход часов, запуск

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Раздел 61 показал, что кварцу нужны два конденсатора и как их посчитать. Здесь — почему формула именно такая: что такое нагрузочная ёмкость, чем отличаются две резонансные частоты кварца, сколько секунд в сутки стоит ошибка в конденсаторах и как проверить, что генератор запустится на любой плате партии.

Числа ниже — модель ngspice кварца на 8 МГц с явно заданными параметрами эквивалентной схемы.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
motional inductance / capacitance (L1, C1)	динамическая индуктивность / ёмкость
equivalent series resistance (ESR, R1)	эквивалентное последовательное сопротивление
shunt (static) capacitance C0	статическая ёмкость
series / parallel resonance	последовательный / параллельный резонанс
load capacitance (CL)	нагрузочная ёмкость
frequency tolerance / stability	допуск / стабильность частоты
pullability	управляемость частоты ёмкостью
drive level	уровень возбуждения
negative resistance, gain margin	отрицательное сопротивление, запас по усилению
stray capacitance	паразитная ёмкость
Pierce oscillator	генератор Пирса

174.1 Кварц как контур

Кварцевая пластина ведёт себя как последовательный контур, зашунтированный ёмкостью выводов и держателя. У резонатора на 8 МГц в модели:

Элемент	Значение	Что это
L1	49,47 мГн	динамическая индуктивность
C1	8 фФ	динамическая ёмкость
R1	10 Ом	потери, они же ESR
C0	5 пФ	статическая ёмкость выводов и корпуса

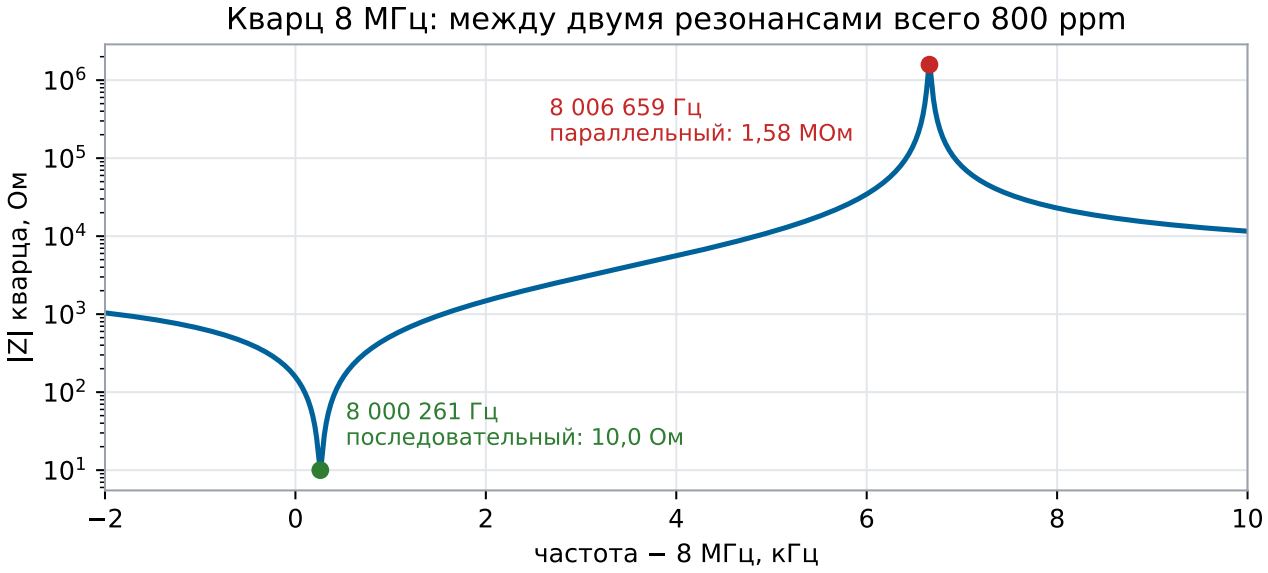
Отсюда добротность `2π · f · L1 / R1` = **249 000**. Для сравнения, у контура из катушки и конденсатора (раздел 168.2) добротность — десятки. Именно поэтому кварц задаёт частоту, а не индуктивность с ёмкостью: при такой добротности генератор не может уйти от резонанса.

174.2 Две частоты и область между ними

У кварца два резонанса. На **последовательном** импеданс минимален и равен потерям, на **параллельном** — максимален:

Частота	Значение в модели	Импеданс
последовательный резонанс	8 000 261 Гц	10,0 Ом
параллельный резонанс	8 006 659 Гц	1,58 МОм

Между ними всего 6398 Гц — 800 миллионных долей. В этой узкой полосе кварц ведёт себя как индуктивность, и только здесь возможна генерация в схеме Пирса: две ёмкости на землю и кварц образуют контур, которому нужна именно индуктивность. Куда попадёт частота внутри этой полосы — решает нагрузочная ёмкость.



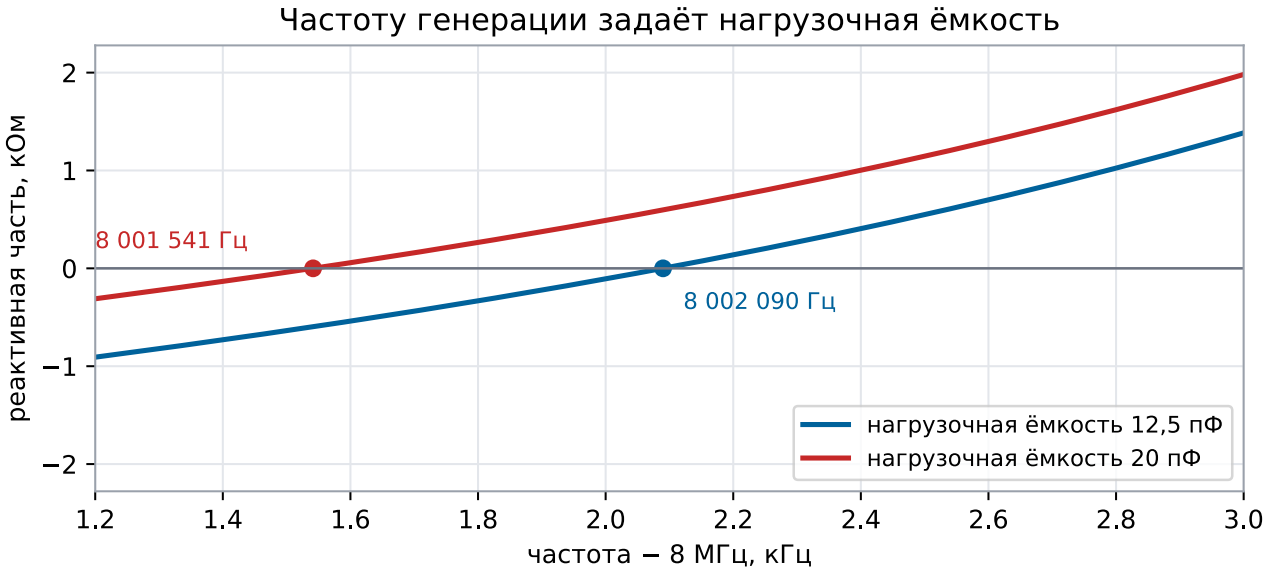
174.3 Нагрузочная ёмкость и уход частоты

Кварц выпускают «под нагрузочную ёмкость»: 12,5 пФ, 20 пФ, 8 пФ. Это не свойство кристалла, а условие, при котором частота равна номиналу. Модель кварца с разной ёмкостью:

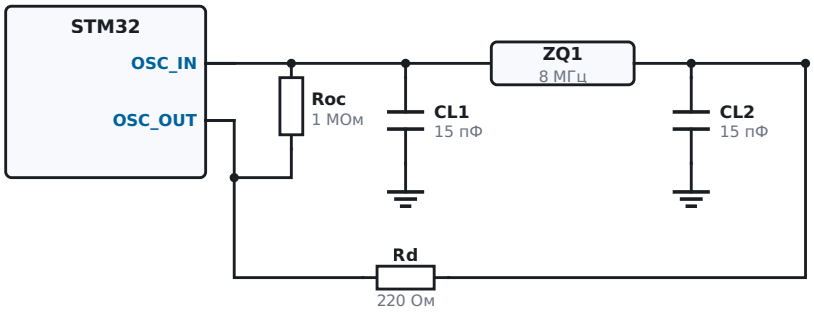
Нагрузочная ёмкость	Частота генерации	Уход от последовательного резонанса
12,5 пФ	8 002 090 Гц	+229 ppm
20 пФ	8 001 541 Гц	+160 ppm

Разница между ними — 548 Гц, или **68,6 ppm**. То есть кварц на 12,5 пФ, включённый с ёмкостями под 20 пФ, даст 68,6 ppm ошибки — при том что допуск самого кварца обычно ±10…30 ppm.

Считают так: `CL = CL1 · CL2 / (CL1 + CL2) + Cпар`, где CL1 и CL2 — два конденсатора на землю (не путать с динамической ёмкостью C1 из 174.1), а Спар — ёмкость дорожек и выводов, обычно 3…5 пФ. Для кварца на 12,5 пФ и Спар 5 пФ нужно 7,5 пФ от делителя, то есть CL1 = CL2 = 15 пФ.



Генератор Пирса: кварц, две ёмкости и резистор Rd



CL = CL1·CL2/(CL1+CL2) + Спар = 7,5 + 5 = 12,5 пФ; кварц на 12,5 пФ даёт 8 002 090 Гц, с ёмкостями под 20 пФ — 8 001 541 Гц; разница 68,6 ppm — это 5,92 с в сутки

174.4 Часы: из ppm в секунды

Для тактирования 68,6 ppm — мелочь: UART на 115 200 бод переживает и 2 %. Для часов это много. Перевод простой: 1 ppm — это 0,0864 секунды в сутки.

Уход	В сутки	В месяц
10 ppm	0,86 с	26 с
68,6 ppm	5,92 с	3,0 мин
100 ppm	8,64 с	4,3 мин

Часовой кварц на 32 768 Гц — отдельная история: его частота зависит от температуры **параболически**, с коэффициентом около −0,035 ppm/°C² и вершиной при 25 °C. При 0 °C это −21,9 ppm, то есть часы отстают на 1,89 с в сутки, и никакая подстройка ёмкостью этого не уберёт — только термокомпенсация в программе или готовый модуль часов с компенсацией.

174.5 Запуск: запас по усилению

Генератор запускается, если усилитель отдаёт больше, чем теряет кварц: «отрицательное сопротивление» схемы должно быть в несколько раз больше ESR резонатора.

Прикинуть запас можно ещё до разводки: считают критическую крутизну кварца `gm_crit = 4 · ESR · (2πf)² · (C0 + CL)²` и сверяют с документацией на микроконтроллер. Там дано одно из двух. Либо крутизна самого генератора `gm` — тогда отношение `gm / gm_crit` должно быть не меньше 5. Либо предельная крутизна кварца `Gmcritmax` — у LSE новых семейств своя для каждого уровня возбуждения `LSEDRV`, — и тогда `gm_crit` кварца не должен её превышать. У кварца 8 МГц из модели `gm_crit` — 31 мкА/В. Часовой кварц с ESR 70 кОм, C0 1,5 пФ и CL 12,5 пФ даёт 2,33 мкА/В, тот же кварц с CL 6 пФ — 0,67 мкА/В, в 3,5 раза меньше. Генератор LSE нарочно слабый, ради микроамперного тока, поэтому для него берут кварцы с малой нагрузочной ёмкостью.

Практическая проверка, которую делают на плате:

1. Впаять последовательно с кварцем резистор в 4…5 **максимальных** ESR из документации на кварц, а не типовых: запас нужен каждому кварцу партии, а обещан только предел. Для модели с ESR 10 Ом это 40…50 Ом, для кварца с пределом 80 Ом — уже 320…400 Ом.
2. Включить питание несколько раз, в том числе холодной и горячей платой.
3. Если генератор по-прежнему стартует — запас есть; если нет — нужны меньшие ёмкости CL1 и CL2, кварц с меньшим ESR или другой режим возбуждения в настройках МК.

Второй параметр — **уровень возбуждения**: мощность, рассеиваемая в кварце. Слишком большая старит кристалл и уводит частоту, поэтому в схеме и стоит резистор Rd последовательно с выходом (обычно сотни ом): он ограничивает ток через кварц и заодно помогает симметрии сигнала.

Часовой кварц 32 768 Гц имеет ESR в десятки килоом, и для него запас по усилению — главная проблема: у него ток микроамперы, а любая утечка по плате (флюс, влага) шунтирует контур и срывает генерацию.

174.6 Грабли

Частота уходит на десятки ppm, кварц «плохой». Ёмкости не под ту нагрузочную ёмкость: 12,5 против 20 пФ — 68,6 ppm.

Забыли паразитную ёмкость дорожек. Спар 3…5 пФ входит в нагрузочную: без неё конденсаторы получаются больше нужного.

Генератор не стартует на части плат. Нет запаса по усилению; проверять резистором в 4…5 максимальных ESR, а не «на одной плате при комнатной температуре».

Часы отстают на несколько секунд в сутки и летом идут иначе. Параболика часового кварца: −0,035 ppm/°C², при 0 °C — 1,89 с в сутки.

Часовой кварц перестал запускаться после мойки платы. Утечка по поверхности шунтирует резонатор с ESR в десятки килоом — отмывать и сушить.

Слишком большие CL1 и CL2 «для надёжности». Они увеличивают ток через кварц и снижают запас по усилению — эффект обратный ожидаемому.

174.7 Итоги

- Кварц 8 МГц в модели: L1 49,47 мГн, C1 8 фФ, R1 10 Ом, C0 5 пФ, добротность 249 000.
- Две частоты: последовательный резонанс 8 000 261 Гц при 10,0 Ом и параллельный 8 006 659 Гц при 1,58 МОм — между ними 800 ppm.

- Нагрузочная ёмкость 12,5 пФ даёт 8 002 090 Гц, 20 пФ — 8 001 541 Гц; ошибка в выборе — 68,6 ppm, это 5,92 с в сутки.
- `CL = CL1 · CL2 / (CL1 + CL2) + Спар`: для 12,5 пФ и Спар 5 пФ — CL1 = CL2 = 15 пФ.
- Запас по усилению прикидывают до разводки по `gm_crit` и проверяют на плате резистором в 4…5 максимальных ESR (для модели — 40…50 Ом) последовательно с кварцем.

Дальше: раздел 175 «Компараторы: задержка, выход с открытым стоком, гистерезис, оконный компаратор».

XXI. Аналоговые узлы

175. Компараторы: задержка, выход с открытым стоком, гистерезис, оконный компаратор

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Операционный усилитель с гистерезисом уже встречался в 56.7, встроенные компараторы STM32 — в разделе 44. Здесь — сам прибор: почему задержка зависит от того, насколько сигнал перешёл порог, чем отличается выход с открытым стоком, как считать гистерезис и как из двух компараторов получается контроль «напряжение в допуске».

Числа ниже — модель ngspice компаратора с явно заданными параметрами (усиление 100 000, полоса 1 МГц, ограниченный ток внутреннего узла) и малосигнальный ключ на выходе.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
propagation delay (tPD)	задержка распространения
input overdrive	перегрузка входа над порогом
open-drain / open-collector output	выход с открытым стоком / коллектором
push-pull output	двухтактный выход
pull-up resistor	подтягивающий резистор
hysteresis	гистерезис
Schmitt trigger	триггер Шмитта
window comparator	оконный компаратор
wired-OR	монтажное «ИЛИ»
response time	время срабатывания

175.1 Компаратор — не операционный усилитель

Схемотехнически это тот же дифференциальный усилитель, но задачи разные: усилитель должен быть устойчив в обратной связи и потому нарочно замедлен (раздел 163), а компаратор в обратную связь не ставят — его внутри не компенсируют, и он быстрее в десятки раз.

Отсюда три различия, которые видны на плате:

- **выход** у компаратора цифровой: либо двухтактный, либо открытый сток; насыщение для него — рабочий режим, а не авария;
- **обратной связи нет**, поэтому и полосы нет: есть только задержка;
- **операционный усилитель в роли компаратора** работает, но плохо: он выходит из насыщения медленно (единицы микросекунд), а на входе у него может стоять защита, не рассчитанная на большую разность.

Внутри STM32 компараторы есть (раздел 44.6), и у них те же свойства: задержка, гистерезис, выбор опоры.

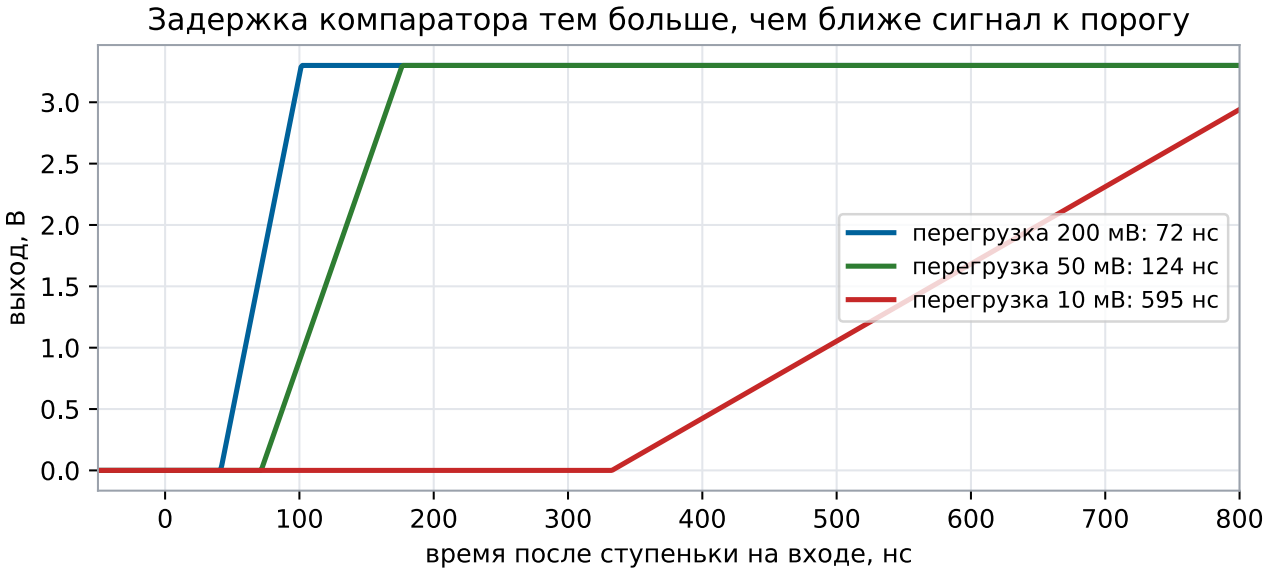
175.2 Задержка зависит от перегрузки входа

Порог 1,65 В; на вход подаётся ступенька, которая переходит его на 10, 50 и 200 мВ:

Перегрузка входа	Задержка до переключения выхода
10 мВ	595 нс
50 мВ	124 нс
200 мВ	71 нс

Причина проста: скорость нарастания внутреннего узла задаётся током, который пропорционален разности на входах. Чем ближе сигнал к порогу, тем медленнее переключение — при 10 мВ задержка в 8,3 раза больше, чем при 200 мВ. Поэтому в документации время срабатывания всегда указывают **при заданной перегрузке**, обычно 5, 10 или 100 мВ, и сравнивать приборы по разным перегрузкам бессмысленно.

Практический вывод: если сигнал подходит к порогу медленно (датчик, интегратор, медленная зарядка), компаратор переключится не «в точке», а позже — и тем позже, чем медленнее сигнал.



175.3 Выход с открытым стоком

Открытый сток — внутренний ключ, который тянет линию к земле; вверх её тянет внешний резистор. Плата за универсальность — скорость: фронт задаёт RC подтяжки и ёмкости линии. Модель с ёмкостью 20 пФ:

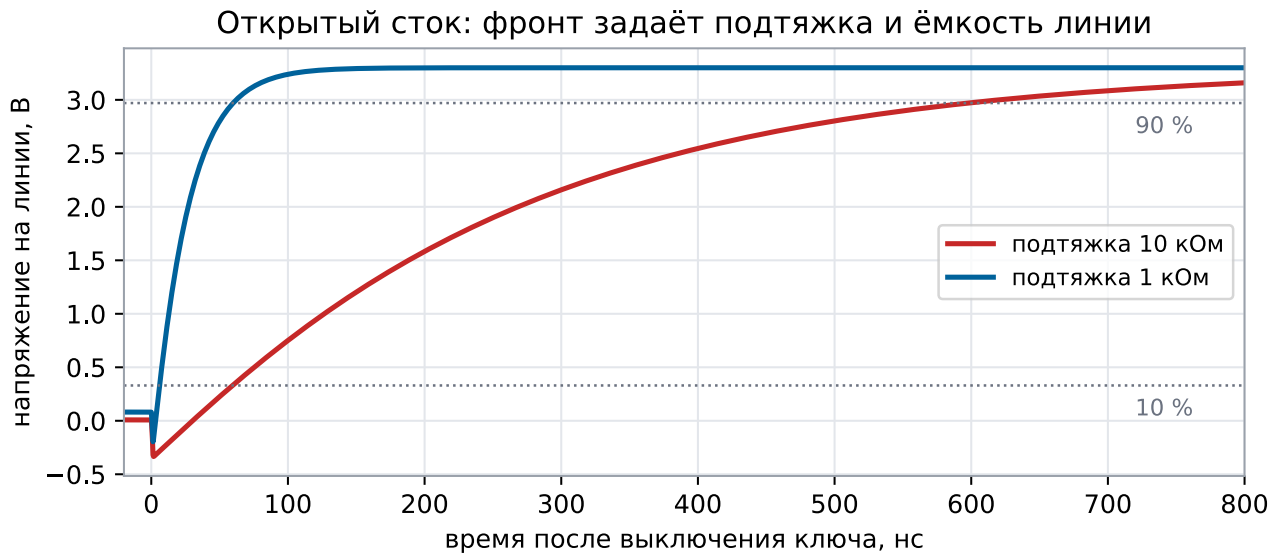
Подтяжка	Фронт (10…90 %)	Низкий уровень	Ток в низком состоянии
10 кОм	538 нс	8,3 мВ	0,33 мА
1 кОм	54 нс	81,4 мВ	3,22 мА

Фронт пропорционален сопротивлению подтяжки: `2,2 · R · C` даёт те же 538 нс при 24,5 пФ (20 пФ линии плюс около 4,5 пФ самого ключа). Низкий уровень — это ток через сопротивление открытого ключа, здесь 25 Ом.

Чем платят за быструю подтяжку: в низком состоянии через неё течёт ток постоянно — 1,1 мВт при 10 кОм и 10,6 мВт при 1 кОм. Для батарейного устройства это много, для платы с сетевым питанием — ничто.

Зато открытый сток умеет то, чего не умеет двухтактный выход:

- **монтажное «ИЛИ»**: несколько выходов на одной линии, любой тянет её вниз — так делают оконный компаратор и сигнал «авария» от нескольких источников;
- **другой уровень**: подтяжка к 5 В превращает выход в пятивольтовый, подтяжка к 1,8 В — в полуторавольтовый, сам компаратор при этом питается от 3,3 В.



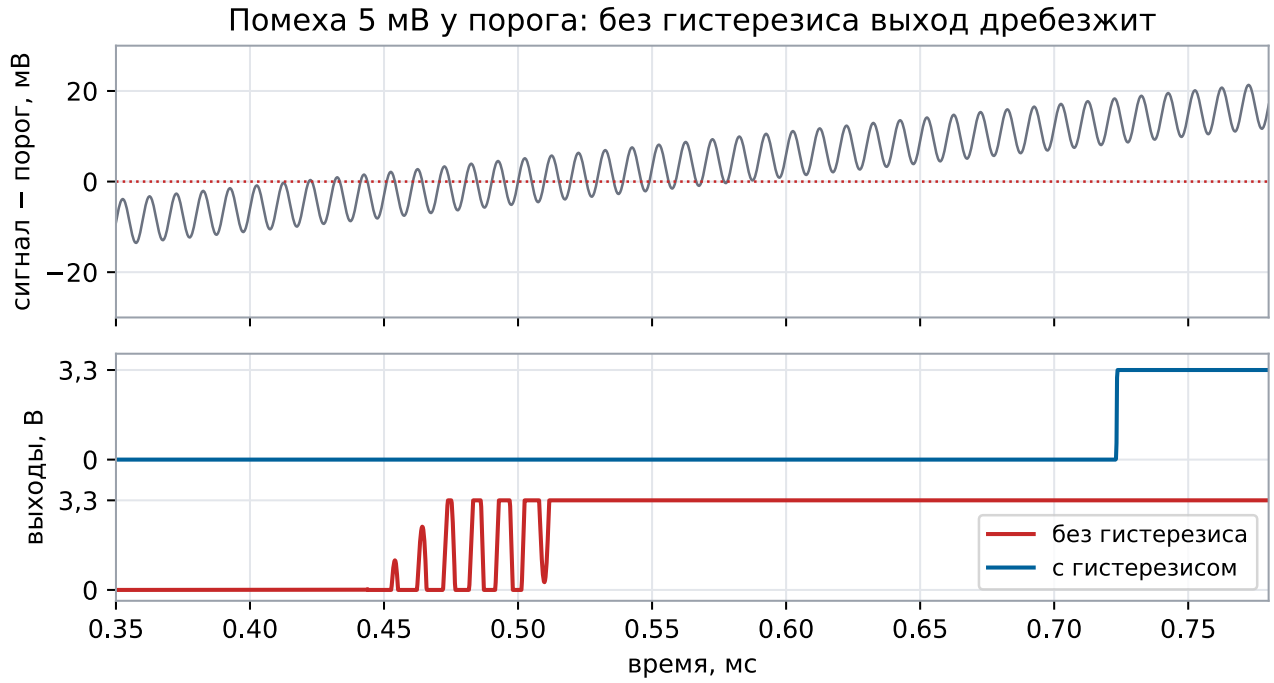
175.4 Дребезг и гистерезис

Если сигнал подходит к порогу медленно, любая помеха переводит выход туда-сюда. Модель: сигнал идёт от 1,62 к 1,68 В за миллисекунду, на нём помеха 5 мВ на 100 кГц.

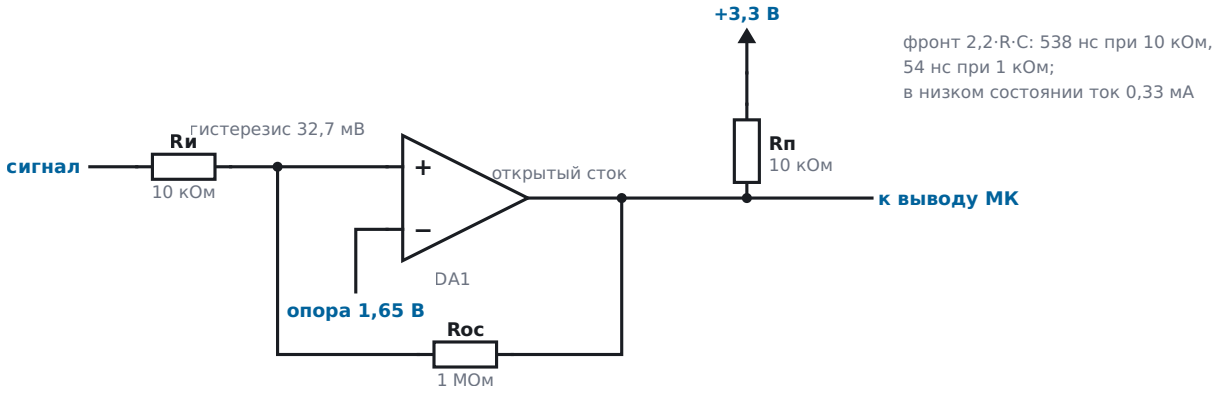
Схема	Переключений выхода
без гистерезиса	11
с гистерезисом 32,7 мВ	1

Гистерезис делается положительной обратной связью: часть выходного напряжения возвращается на тот же вход. Через резистор 1 МОм с выхода и 10 кОм от источника ширина гистерезиса равна `Uвых · Ri / (Ri + Roc)` = 3,3 · 10 кОм / 1,01 МОм = **32,7 мВ** — больше размаха помехи, и дребезг исчезает.

Правило выбора: гистерезис берут больше, чем размах помехи и шума на входе (раздел 165), но меньше, чем допустимая погрешность порога. Если помеха известна плохо, начинают с 20…50 мВ.



Компаратор с гистерезисом и открытым стоком



175.5 Оконный компаратор

Задача «напряжение в допуске» решается двумя компараторами: один следит за верхней границей, другой за нижней, выходы — на одной линии с общей подтяжкой. Пороги задаёт делитель из трёх резисторов: 13 кОм, 10 кОм и 10 кОм от 3,3 В — ток 100 мкА, границы 1,000 и 2,000 В.

Входное напряжение	Выход
0,5 В — ниже окна	8,3 мВ
1,5 В — внутри окна	3,30 В
2,5 В — выше окна	8,3 мВ

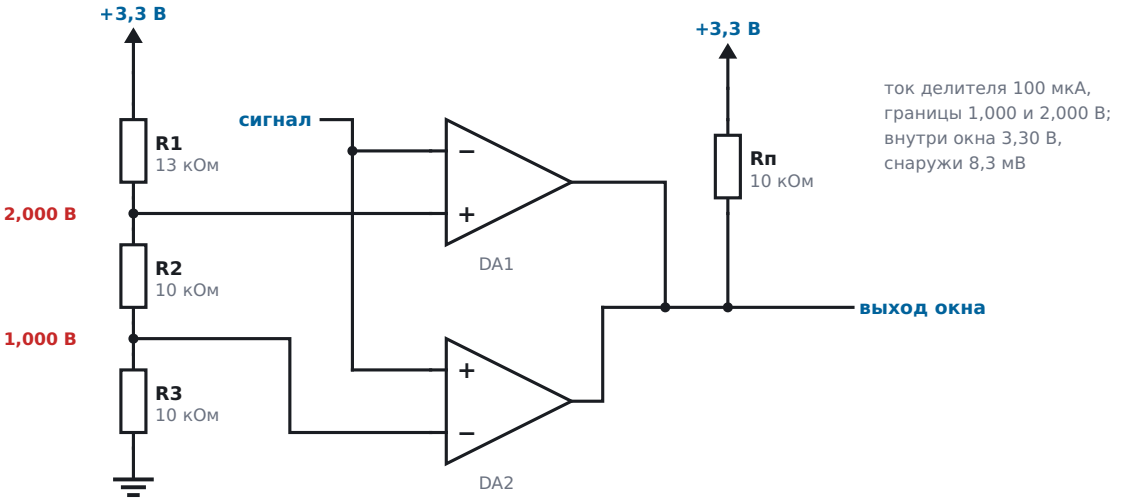
Подключение: у верхнего компаратора сигнал идёт на инвертирующий вход, а порог 2,0 В — на неинвертирующий; у нижнего наоборот — сигнал на неинвертирующий, порог 1,0 В на ин-

вертирующий. Выход с открытым стоком отпущен, когда на «+» больше, чем на «−», поэтому линия остаётся высокой, только пока отпущены оба.

Границы срабатывания в модели — 1,001 и 1,999 В: ровно пороги делителя. Такой узел ставят, когда микроконтроллер не должен опрашивать АЦП: выход подключают к выводу с прерыванием, и он сам сообщает, что напряжение вышло из допуска.

Гистерезис здесь тоже нужен — иначе на границе окна выход задребезжит ровно так же, как в 175.4.

Оконный компаратор: выход высокий только внутри окна



175.6 Грабли

Компаратор «медленный», хотя в документации 40 нс. Время указано при перегрузке 100 мВ; при 10 мВ он в разы медленнее — в модели 595 против 71 нс.

Выход не поднимается до питания. Открытый сток без подтяжки; резистор обязателен, и он же задаёт фронт.

Фронт растянут на микросекунды. Подтяжка 100 кОм на линии с ёмкостью: `2,2 · R · C`.

Выход дребезжит на медленном сигнале. Нет гистерезиса: в модели 11 переключений вместо одного.

Гистерезис есть, а дребезг остался. Ширина меньше размаха помехи; считать по `Uвых · Rи / (Rи + Roc)`.

Операционный усилитель вместо компаратора «иногда тормозит». Выход из насыщения — микросекунды, и от перегрузки входа это зависит ещё сильнее.

175.7 Итоги

- Задержка компаратора зависит от перегрузки входа: 595 нс при 10 мВ, 124 нс при 50 мВ и 71 нс при 200 мВ — в 8,3 раза.
- Открытый сток: фронт `2,2 · R · C` — 538 нс при 10 кОм и 54 нс при 1 кОм; низкий уровень 8,3 и 81,4 мВ на сопротивлении ключа 25 Ом.
- Ток подтяжки в низком состоянии — 0,33 и 3,22 мА, то есть 1,1 и 10,6 мВт.

- Гистерезис `Uвых · Rи / (Rи + Rос)` = 32,7 мВ убирает дребезг: 1 переключение вместо 11.
- Оконный компаратор на делителе 13 / 10 / 10 кОм даёт границы 1,000 и 2,000 В, выход высокий только внутри окна.

Дальше: раздел 176 «Инструментальный усилитель».

176. Инструментальный усилитель: три ОУ, ослабление синфазного, путь для входных токов

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Мост, термопара, шунт в плюсовом проводе — во всех случаях полезный сигнал это **разность** двух напряжений, а сами напряжения могут быть где угодно в пределах питания. Разностное включение одного ОУ из 56.3 для этого слабо: у него низкое входное сопротивление и ослабление синфазного сигнала целиком зависит от разброса четырёх резисторов.

Числа ниже — модель ngspice на расширенной макромодели ОУ из раздела 164.

Как это называется в документации

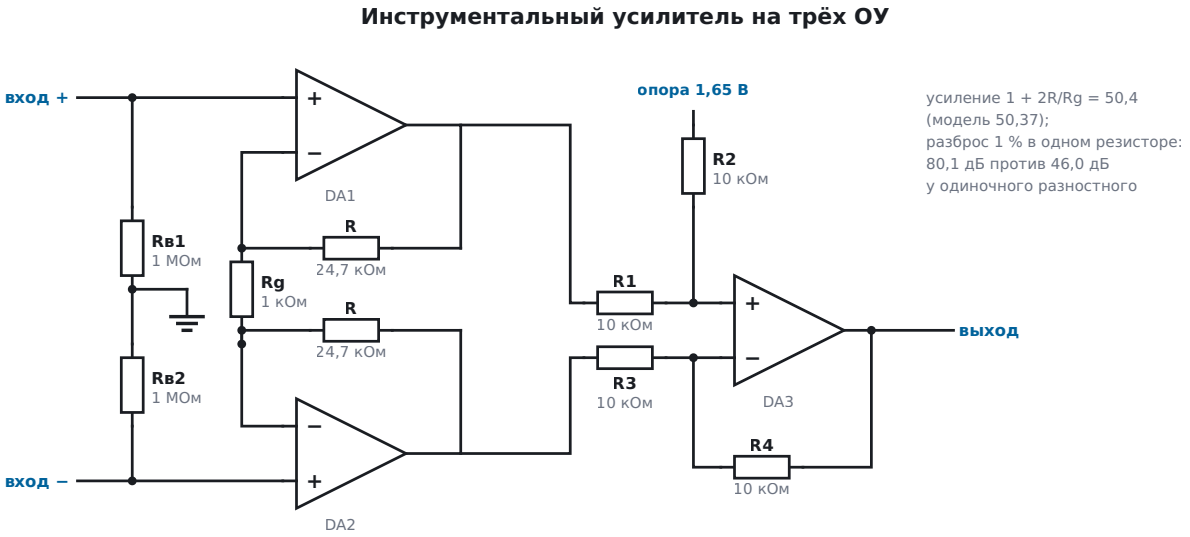
Оригинал	Перевод
instrumentation amplifier	инструментальный усилитель
difference amplifier	разностный усилитель
common-mode voltage	синфазное напряжение
common-mode rejection ratio (CMRR)	ослабление синфазного сигнала
gain-setting resistor (RG)	резистор, задающий усиление
reference (REF) pin	вывод опоры
input bias current return path	путь возврата входных токов
resistor matching / ratio tolerance	согласование резисторов
input common-mode range	диапазон синфазного сигнала на входе

176.1 Схема на трёх ОУ

Первый каскад — два неинвертирующих усилителя с **общим** резистором между инвертирующими входами: разность усиливается, синфазное проходит без усиления. Второй каскад — разностный с единичным усилением: он вычитает то, что осталось.

Усиление первого каскада `1 + 2R / Rg`. В модели R = 24,7 кОм и Rg = 1 кОм, то есть 50,4; модель при разности 10 мВ даёт на выходе **50,37** — расхождение от конечного усиления самих ОУ.

Резистор Rg — один и снаружи: меняя его, меняют усиление всего узла, и при этом ничего не «разбалансируется». Это главное отличие от разностного каскада, где усиление задают четыре резистора сразу.



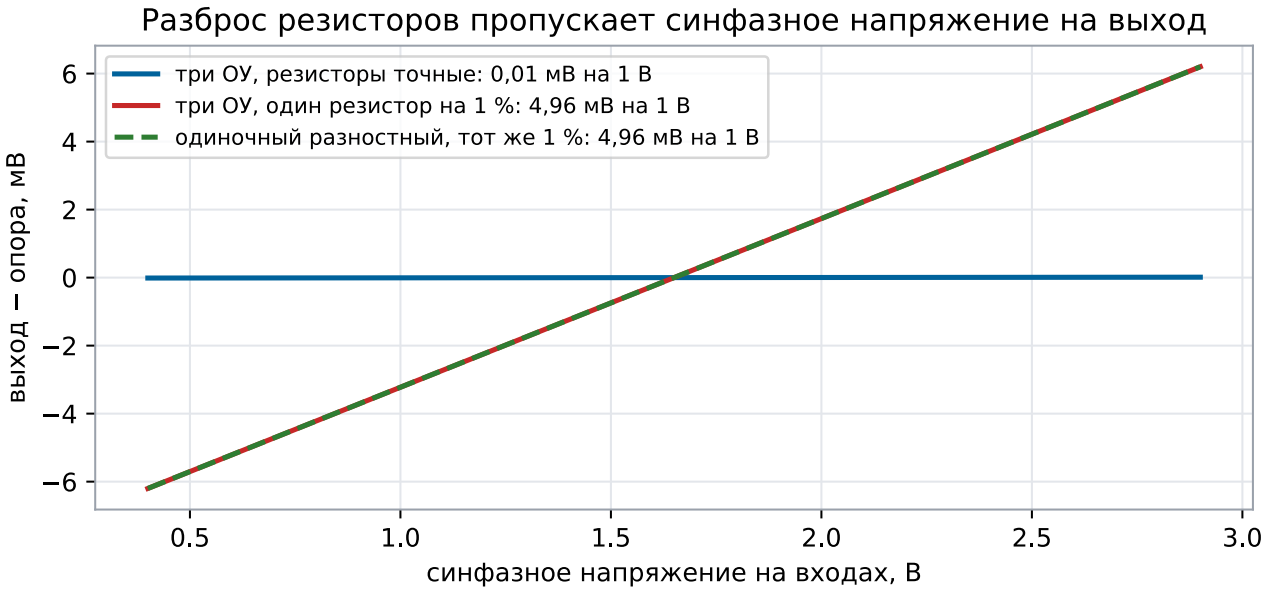
176.2 Ослабление синфазного и разброс резисторов

Синфазное напряжение меняем от 0,4 до 2,9 В при нулевой разности. Три варианта:

Схема	Уход выхода на 1 В синфазного	Ослабление синфазного
три ОУ, резисторы точные	0,02 мВ	128 дБ
три ОУ, один резистор на 1 %	4,96 мВ	80,1 дБ
одиночный разностный, усиление 1, тот же 1 %	4,96 мВ	46,0 дБ
одиночный разностный, усиление 50, тот же 1 %	10,20 мВ	73,7 дБ

Ключевой момент: **уход выхода во второй и третьей строках одинаков**, но у инструментального усилителя он делится на усиление 50,4, а одиночный разностный в третьей строке работает с усилением 1 — отсюда разница в 50 раз (34 дБ). Честное сравнение — на равном усилении: разностный каскад с усилением 50 и тем же 1 % даёт 73,7 дБ, ослабление синфазного у него тоже растёт с усилением. Инструментальный выигрывает у него лишь около 6 дБ. Его настоящие преимущества — вход, не нагружающий источник (у разностного с усилением 50 вход — это его резисторы 10 кОм), и один резистор усиления. Готовая микросхема с подогнанными лазером резисторами даёт 100…120 дБ и не требует подбора.

Второе следствие: усиление разностного каскада тоже зависит от разброса. При точных резисторах модель даёт 50,37, при 1 % в одном из четырёх — 50,00, то есть 0,74 % ошибки усиления. Для АЦП это 30 кодов из 4096.



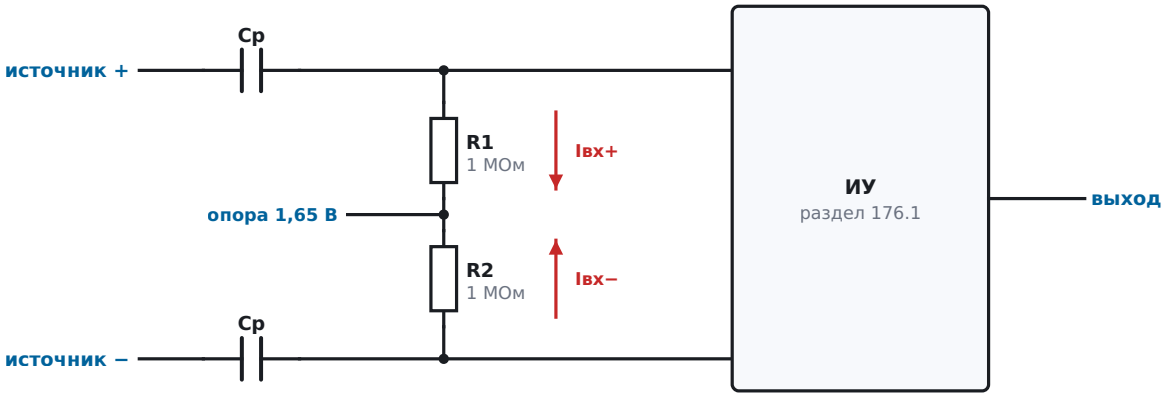
176.3 Входным токам нужен путь

У входов усилителя есть входные токи (раздел 164.1), и им нужно куда-то течь. Если источник изолирован — термопара, тензомост без заземления, датчик на длинном кабеле, — пути нет, и входы уплывают.

Источник	Напряжение источника относительно земли	Выход
изолированный, утечка 10 МОм	−1,96 В	1,65 В — застрял на опоре
тот же плюс два резистора 1 МОм на опору	1,47 В	2,154 В — верный

Без пути возврата входные токи 100 нА уводят источник за пределы питания, первый каскад упирается в шину, и на выходе — опора вместо сигнала. Два резистора по 1 МОм от каждого входа к опоре (или к земле, если сигнал однополярный) решают задачу и почти не влияют на измерение: через каждый течёт входной ток и доля утечки — в модели 0,17 и 0,18 мкА. Разность входных токов ошибки не даёт: источник низкоомный, и она замыкается через него — при 100 и 110 нА выход 2,1535 В против 2,1537 В. Иначе с разделительными конденсаторами на входе: у каждого входа свой путь, и разность токов становится ложным сигналом `ΔI · R`: 10 нА · 1 МОм = 10 мВ — весь сигнал примера. В модели с конденсаторами, где сам источник по постоянному току отрезан, выход тот же — 2,1535 В. Там R выбирают по допустимой ошибке: `R ≤ Uдоп / ΔI`.

Разделительные конденсаторы: каждому входу — свой путь возврата



источник по постоянному току отрезан: разность входных токов течёт по своим путям,
ложный сигнал ΔI · R = 10 нА · 1 МОм = 10 мВ; R выбирают по допустимой ошибке: R ≤ Uдоп / ΔI

176.4 Опора и что к ней подключать

Вывод опоры задаёт, относительно чего считается выход: при однополярном питании это середина (раздел 162), при измерении в плюс — земля. Важное правило: опору подают **низкоомным источником** — буфером или стабилизатором. Делитель из двух резисторов без буфера включается последовательно с резистором разностного каскада, нарушает согласование и рушит ослабление синфазного сигнала — ровно так же, как разброс в 1 %.

Готовая микросхема инструментального усилителя даёт:

- подогнанные резисторы и ослабление синфазного 100…120 дБ;
- один внешний резистор усиления;
- нормированный диапазон синфазного сигнала на входе — его всегда проверяют по графику в документации, особенно у однополярного питания.

176.5 Грабли

Показания моста плывут при изменении питания. Слабое ослабление синфазного: собрано на разностном каскаде с усилением 1 и резисторами 1 % — 46 дБ.

Собрали инструментальный, а ослабление всё равно низкое. Опора подключена к делителю без буфера или резисторы второго каскада разные.

Выход стоит на опоре и не реагирует на сигнал. Изолированный источник без пути возврата входных токов.

Усиление отличается от расчётного на доли процента. Разброс резисторов второго каскада: 1 % в одном даёт 0,74 % усиления.

Сигнал есть, но при некоторых напряжениях моста пропадает. Вышли за диапазон синфазного сигнала на входе — смотреть график в документации.

176.6 Итоги

- Инструментальный усилитель на трёх ОУ: усиление `1 + 2R / Rg` = 50,4, модель даёт 50,37 при разности 10 мВ.
- Разброс 1 % в одном резисторе: 80,1 дБ у инструментального против 46,0 дБ у одиночного разностного с усилением 1 — разница ровно на усиление первого каскада. С тем же усилением 50 разностный даёт 73,7 дБ: выигрыш инструментального — около 6 дБ, а главное — вход без нагрузки на источник.
- Точные резисторы в модели дают 128 дБ; ошибка усиления от того же разброса — 0,74 %.
- Изолированному источнику нужен путь возврата входных токов: без него источник уходит на −1,96 В и выход застревает на опоре, с двумя резисторами 1 МОм выход верный — 2,154 В.

Дальше: раздел 176a «Токовая петля 4–20 мА: приём датчика и выход на ПЛК» — как принять датчик по току на АЦП и выдать 4–20 мА на вход ПЛК.

176a. Токовая петля 4–20 мА: приём датчика и выход на ПЛК

Платформы: STM32F103, STM32G474 · уровень: средний

Раздел 176 разобрал, как снять малую разность напряжений рядом с платой. Промышленный датчик давления или температуры обычно стоит далеко — в цехе, на трубе, за сотни метров от шкафа, — и отдаёт показание не напряжением, а током: 4 мА — начало шкалы, 20 мА — конец. Здесь — почему ток, как принять его на АЦП STM32 и не сжечь вход, сколько кабеля выдержит петля на 24 В и как самому выдать 4–20 мА на вход ПЛК.

Опоры: даташиты STM32F103x8/xB (DocID13587, в паке Keil — файл CD00161566.pdf) и STM32G474 (DS12288), справочное руководство RM0440. Все расчёты — модель на ПК `_verify/loop176a`; преобразователь напряжение–ток прогнан в ngspice на макромодели ОУ из раздела 164; код приёма собран armclang для F103 и G474 и прогнан на ПК на всех возможных суммах окна. Пороги обрыва и КЗ (3,6 и 21 мА) взяты для примера: стандарта с допусками на диске нет.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
4–20 mA current loop	токовая петля 4–20 мА
live zero	живой ноль: начало шкалы — не нулевой ток
two-wire (loop-powered) transmitter	двухпроводный датчик, питается от самой петли
shunt (burden) resistor	шунт приёмника
loop supply, compliance voltage	питание петли; напряжение, до которого источник держит ток
voltage-to-current converter	преобразователь напряжение–ток
Howland current source	источник тока по схеме Хауленда
injected current (IINJ)	ток инжекции в вывод

176a.1 Почему ток, а не напряжение

В последовательной цепи ток один и тот же в каждой точке. Датчик задаёт ток, приёмник меряет его на своём шунте, а сопротивление проводов между ними в результат не входит — пока у источника питания хватает напряжения его протолкнуть (176a.4).

С напряжением так не выходит. Датчик 0–10 В берёт ток на своё питание, и этот ток возвращается по общему проводу. Жила 0,5 мм² длиной 200 м — это 7,00 Ом; ток питания 10 мА (пример) поднимает на ней землю датчика на 70,0 мВ, то есть 0,70 % шкалы 10 В. На 1000 м — 35,00 Ом, 350,0 мВ и 3,50 %. Сюда же добавятся наводки: у входа по напряжению сопротивление велико, и помеха на длинном проводе ложится прямо в сигнал.

Второе достоинство — **живой ноль**. Начало шкалы — 4 мА, а не 0. Нулевой ток значит не «давление ноль», а «петля оборвана». Живой ноль ещё и питает двухпроводный датчик: на свою электронику он тратит меньше 4 мА — то, что течёт при минимуме шкалы. Прошивка ловит два отказа по току: ниже 3,6 мА — обрыв или авария датчика, выше 21 мА — замыкание линии или авария (пороги здесь — пример; бери их из паспорта датчика или требований заказчика).

Поверх постоянного тока петли протокол HART передаёт цифровые данные частотной модуляцией; здесь он не разбирается.

176a.2 Шунт и защита входа

Приёмник — резистор, по которому течёт ток петли. Напряжение на нём меряет АЦП. Классический шунт 250 Ом даёт 1–5 В — но это не для STM32:

Шунт	4 мА	20 мА	21 мА	Предел АЦП	Вес кода	Кодов на 4–20 мА
250 Ом	1,00 В	5,00 В	5,250 В	выше предела вывода 4,0 В	—	—
150 Ом, опора 3,3 В (F103)	0,60 В	3,00 В	3,150 В	22,0 мА	5,372 мкА	2978
100 Ом, опора 2,5 В (G474)	0,40 В	2,00 В	2,100 В	25,0 мА	6,105 мкА	2621

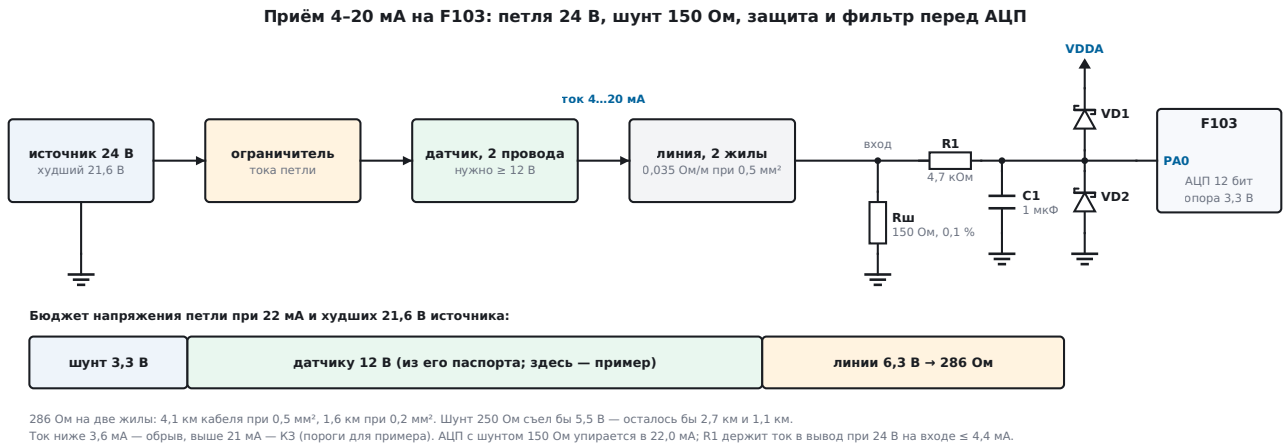
У F103 предел напряжения на выводе, не толерантном к 5 В, — 4,0 В (таблица 6 даташита), а PA0 как раз такой. Шунт 250 Ом можно оставить и поделить его напряжение (раздел 162), но проще сразу взять шунт под опору: 150 Ом при 3,3 В оставляют запас до 22,0 мА — порог КЗ 21 мА ещё измеряется. У G474 с внутренней опорой VREFBUF 2,5 В подходит 100 Ом.

Что шунт рассеивает: при 22 мА — 72,6 мВт. Но если датчик пробило и 24 В легли прямо на шунт, через 150 Ом пойдёт 160 мА и 3,84 Вт — резистор сгорит. Поэтому в петле стоит ограничитель тока: самовосстанавливающийся предохранитель (раздел 173) или ограничитель на транзисторе.

Между шунтом и выводом — резистор R1 и два диода Шоттки: к `VDDA` и к земле. Резистор считается, как в 62.3, по худшему случаю — 24 В на входе вместо сигнала:

R1	Ток в диод при 24 В	Мощность в R1	Ошибка от утечки вывода ±1 мкА	Срез RC с 1 мкФ
1 кОм	20,70 мА — больше 5 мА	0,428 Вт	6,7 мкА (0,04 % шкалы)	159,2 Гц
4,7 кОм	4,40 мА	0,091 Вт	31,3 мкА (0,20 % шкалы)	33,9 Гц
10 кОм	2,07 мА	0,043 Вт	66,7 мкА (0,42 % шкалы)	15,9 Гц

Предел тока в вывод у F103 — ±5 мА (таблица 7), утечка обычного вывода — ±1 мкА (таблица 35). Утечка течёт через R1, и её падение АЦП не отличит от сигнала (62.10): чем больше резистор, тем больше ошибка. 4,7 кОм — середина. Конденсатор 1 мкФ за резистором — фильтр и заодно запас заряда для выборки: ёмкость выборки АЦП F103 — 8 пФ.



286 Ом на две жилы: 4,1 км кабеля при 0,5 мм², 1,6 км при 0,2 мм². Шунт 250 Ом съел бы 5,5 В — осталось бы 2,7 км и 1,1 км.
Ток ниже 3,6 мА — обрыв, выше 21 мА — КЗ (пороги для примера). АЦП с шунтом 150 Ом упирается в 22,0 мА; R1 держит ток в вывод при 24 В на входе ≤ 4,4 мА.

176а.3 Фильтр, окно и бюджет ошибки

Длинная линия ловит наводку 50 Гц. Пусть это 1 мА амплитуды (пример). RC-цепь 4,7 кОм / 1 мкФ пропускает на 50 Гц долю 0,561 — остаётся 560,8 мкА, 3,5 % шкалы. Спасает усреднение по окну, кратному периоду сети:

Окно (измерения через 1 мс)	Частота сети	Остаток наводки
1	50 Гц	560,8 мкА (3,505 %)
16	50 Гц	131,7 мкА (0,823 %)
20	50 Гц	0,0 мкА
20	49 Гц	11,6 мкА (0,073 %)
20	51 Гц	10,9 мкА (0,068 %)

Двадцать измерений через 1 мс — ровно период 50 Гц, и наводка гасится целиком; при уходе сети на герц остаётся меньше 0,1 %. Окно в 16 измерений — соблазн «делить сдвигом» — оставляет 0,823 %.

Теперь худший случай для постоянной ошибки на 20 мА. Шунт 0,1 % с ТКС 25 ppm/K, плата греется на 60 K (пример), резистор R1 4,7 кОм:

Составляющая, мкА на 20 мА	F103: 150 Ом, опора VDDA 3,3 В	G474: 100 Ом, VREFBUF 2,5 В
Допуск шунта	20,0	20,0
ТКС шунта	30,0	30,0
Допуск опоры	не учтён — это питание	32,0
Дрейф опоры	не учтён — это питание	120,0
Полная ошибка АЦП	26,9 (±5 МЗР)	48,8 (±8 МЗР)
из неё нелинейность	16,1 (±3 МЗР)	26,9 (±4,4 МЗР)
Утечка вывода через R1	31,3 (±1 мкА)	4,7 (±100 нА)
До калибровки	108,2 (0,68 % шкалы)	255,5 (1,60 % шкалы)
После калибровки по двум точкам	77,5 (0,48 %)	181,6 (1,13 %)

Числа из даташитов: F103 — таблица 49 (±5 и ±3 МЗР) и таблица 35; G474 — таблица 69 (медленный канал на полной скорости, ±8 и ±4,4 МЗР), таблица 54 (±100 нА), таблица 78 (VREFBUF 2,496–2,504 В, дрейф — дрейф `VREFINT` плюс 50 ppm/°C, у `VREFINT` — до 50 ppm/°C). Калибровка при одной температуре убирает допуски и смещения, но не дрейф, не нелинейность и не утечку — она меняется с нагревом.

У F103 в корпусах LQFP опора АЦП — это `VDDA`, и её ошибка идёт в результат один к одному: 1 % питания — 200 мкА на 20 мА, больше всего бюджета. Питание придётся либо мерить через `VREFINT` (14.9), либо калибровать вместе с каналом. У G474 главный член — дрейф VREFBUF: внешний источник опоры 20 ppm/°C дал бы 24,0 мкА вместо 120,0 (раздел 177).

Калибровку по двум точкам (202.3) модель проверила на экземпляре с отклонениями: шунт +0,08 %, опора −0,7 %, смещение АЦП +3 МЗР и прогиб 1,5 МЗР посередине шкалы. По номиналам этот экземпляр ошибается на 51, 85, 120, 149 и 173 мкА в точках 4, 8, 12, 16 и 20 мА. После калибровки на 4 и 20 мА — 0, 4, 8, 7 и 0 мкА: остаётся только прогиб.

176а.4 Двухпроводный датчик: бюджет напряжения петли

Двухпроводный датчик питается от той же петли, которую регулирует. Ему нужно минимальное напряжение на выводах — оно есть в паспорте, здесь возьмём 12 В (пример). Источник 24 В должен протолкнуть максимальный ток через шунт, линию и датчик. Считаем на 22 мА — чтобы прошёл и ток аварии выше 21 мА — и на источник 24 В и 21,6 В (−10 %). Медь — 0,0175 Ом·мм²/м, жил две, туда и обратно:

Источник	Шунт	На шунте	Остаётся линии	Линия не больше	Кабель 0,5 мм²	Кабель 0,2 мм²
24,0 В	150 Ом	3,3 В	8,7 В	395,5 Ом	5649 м	2260 м
24,0 В	250 Ом	5,5 В	6,5 В	295,5 Ом	4221 м	1688 м
21,6 В	150 Ом	3,3 В	6,3 В	286,4 Ом	4091 м	1636 м
21,6 В	250 Ом	5,5 В	4,1 В	186,4 Ом	2662 м	1065 м

Длина — это длина трассы: сопротивление двух жил `2·0,0175·L / S`. Всё, что стоит в петле последовательно, съедает ту же полосу: диод от переполюсовки и ограничитель (раздел 173), вместе 1 В (пример), оставляют при 21,6 В и 150 Ом 5,3 В, то есть 240,9 Ом — 3442 м при 0,5 мм² и 1377 м при 0,2 мм². Меньший шунт, 150 Ом вместо 250, — это не только АЦП 3,3 В, но и 1429 м лишнего кабеля 0,5 мм² при 21,6 В.

Если бюджета не хватает, датчик не отказывает явно, а просто упирается. Кабель 6000 м при 0,5 мм² — это 420 Ом, и при 21,6 В ток выше 16,8 мА в петлю не пройдёт: верх шкалы срезан, а сигнал аварии 21 мА не дойдёт никогда.

176а.5 Код приёма: окно, микроамперы, обрыв

Код разделён на две части. Переносимая `loop_rx.c` без регистров считает микроамперы, инженерные единицы и состояние петли — её собирают и armclang для обоих камней, и gcc на ПК для проверки. Регистровая часть для F103 меряет раз в 1 мс и складывает окно из 20 измерений.

Параметры и проверки на этапе сборки:

```
#define LOOP_N          20u     /* измерений в окне: 20 × 1 мс = ровно период 50 Гц */
#define LOOP_SHUNT_OHM  150u    /* шунт под опору 3,3 В: 20 мА → 3,0 В */
#define LOOP_VREF_MV    3300u   /* у F103 в LQFP опора — это VDDA */
#define LOOP_LO_UA      3600u   /* ниже — обрыв или авария датчика (порог для примера) */
#define LOOP_HI_UA      21000u  /* выше — КЗ линии или авария датчика (порог для примера) */
#define LOOP_DEBOUNCE   3u      /* столько окон подряд до смены состояния: 60 мс */
```

```
_Static_assert(LOOP_HI_UA * LOOP_SHUNT_OHM < LOOP_VREF_MV * 1000u,
               "порог КЗ должен лежать ниже предела АЦП: I * R < Vref");
_Static_assert(LOOP_LO_UA < 4000u && LOOP_HI_UA > 20000u, "пороги аварии - вне шкалы 4-20 мА");
_Static_assert(LOOP_N * 4095ull <= 0xFFFFFFFFull, "сумма окна не помещается в 32 бита");
```

Первая проверка сверяет шунт с опорой: порог КЗ 21 мА должен лежать ниже предела АЦП. Поставь в заголовок шунт 250 Ом — и сборка остановится с этим сообщением, а не выдаст на плате «насыщенный» ток.

Пересчёт суммы окна в микроамперы — прямая через две точки калибровки, в целых и с округлением к ближайшему; инженерные единицы — вторая прямая:

```
int32_t loop_ua(uint32_t sum, const loop_cal_t *c)
{
    int64_t num = ((int64_t)sum - (int64_t)c->s4) * 16000;
    int64_t den = (int64_t)c->s20 - (int64_t)c->s4;
    num += (num >= 0 ? den : -den) / 2;                          /* к ближайшему */
    return 4000 + (int32_t)(num / den);
}

/* микроамперы -> инженерные единицы шкалы lo…hi; вне 4–20 мА — край шкалы */
int32_t loop_eng(int32_t ua, int32_t lo, int32_t hi)
{
    if (ua < 4000) ua = 4000;
    if (ua > 20000) ua = 20000;
    return lo + (int32_t)(((int64_t)(ua - 4000) * (hi - lo) + 8000) / 16000);
}
```

Диагностика не верит одному окну: состояние меняется, только если новое держится три окна подряд — 60 мс:

```
loop_state_t loop_diag(loop_diag_t *d, int32_t ua)
{
    loop_state_t now = ua < (int32_t)LOOP_LO_UA ? LOOP_LOW
                     : ua > (int32_t)LOOP_HI_UA ? LOOP_HIGH : LOOP_OK;
    if (now == d->state) {
        d->count = 0;
    } else if (now != d->pending || d->count == 0) {
        d->pending = now;
        d->count = 1;
    } else if (++d->count >= LOOP_DEBOUNCE) {
        d->state = now;
        d->count = 0;
    }
    return d->state;
}
```

Измерение на F103: АЦП на 12 МГц, выборка 239,5 такта — одно измерение занимает 21 мкс, раз в миллисекунду из `SysTick`:

```
void SysTick_Handler(void)                  /* раз в 1 мс: одно измерение, 21 мкс */
{
    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_ADON;
    while (!(ADC1->SR & ADC_SR_EOC)) { }
    acc += ADC1->DR;
    if (++cnt == LOOP_N) {                  /* 20 мс — окно кратно периоду 50 Гц */
        window_sum = acc;
        acc = 0;
        cnt = 0;
        ready = 1;
    }
}
```

Прогон на ПК (`loop_host.c` + тот же `loop_rx.c`) прошёл все 81901 суммы окна от 0 до 20 × 4095 и совпал с моделью на Python в 81901 из 81901. Номинальные суммы окна — 14891 на 4 мА и 74455 на 20 мА; сумма ниже 13401 даёт состояние «низ», выше 78179 — «верх»; полная шкала АЦП читается как 22000 мкА. На последовательности окон обрыв (0 мА) признан на третьем окне, два окна по 22,5 мА подряд пропущены как выброс, три — признаны КЗ.

Главное правило вызова: `loop_eng` прижимает ток к шкале, и при обрыве вернёт ноль давления. Сначала смотри состояние, потом значение.

176a.6 Выход 4–20 мА от МК

Обратная задача — своё устройство отдаёт показание на вход ПЛК. Нужны напряжение уставки и преобразователь напряжение–ток. Простейший — сток тока из 15.6: ОУ держит на резисторе уставки 100 Ом напряжение ЦАП, транзистор пропускает этот ток, нагрузка — вход ПЛК между +24 В и транзистором. Уставка 0,4 В — 4 мА, 2,0 В — 20 мА.

Модель в ngspice при 24 В и нагрузке 250 Ом, уставка 2,0 В:

Выходной каскад	Ток	Ошибка
NPN, усиление по току 50	19,61 мА	−1,96 %
NPN, усиление 100	19,80 мА	−0,99 %
NPN, усиление 300	19,93 мА	−0,33 %
n-МОП	20,00 мА	—
n-МОП, смещение ОУ 1 мВ	20,01 мА	+10 мкА

Резистор уставки меряет ток эмиттера, а в нагрузку идёт ток коллектора: ток базы теряется. У МОП-транзистора ток затвора нулевой, и остаётся только смещение ОУ — каждый милливольт на 100 Ом даёт 10 мкА. От нагрузки ток не зависит: от 1 до 1000 Ом он тот же; при 1100 Ом каскад на МОП ещё держит 20,00 мА, при 1200 Ом — только 18,46 мА: 24 В не хватает.

Сток годится, когда вход ПЛК не привязан к земле нашей платы. Если вход ПЛК заземлён одним концом, нужен источник тока в нагрузку на землю — улучшенная схема Хауленда (четыре резистора 10 кОм и датчик тока 100 Ом) — или изоляция (раздел 54). Хауленд чувствителен к равенству резисторов:

Резисторы	Нагрузка 1 Ом	250 Ом	1000 Ом
точные	20,00 мА	20,00 мА	20,00 мА
один на 0,1 % больше	20,01 мА	20,03 мА	20,11 мА
один на 1 % больше	20,10 мА	20,35 мА	21,16 мА

При разбросе 1 % ток плывёт с нагрузкой больше чем на миллиампер — такой Хауленд собирают только на согласованных сборках резисторов.

F103 без ЦАП — ШИМ и RC. У F103C8 ЦАП нет (15.1). ШИМ 72 МГц / 4096 — 17578 Гц, шаг 0,806 мВ, то есть 8,06 мкА на 100 Ом; 4 мА — скважность 12,1 %, 20 мА — 60,6 %. Одна RC-цепь 10 кОм / 1 мкФ оставляет пульсацию 4,69 мВ от пика до пика — 46,9 мкА, 0,29 % шкалы; две развязанные цепи с теми же номиналами — не больше 3,62 мкВ. Цена — время: установление до 0,1 % занимает 69 мс с одной цепью и 92,3 мс с двумя. И ШИМ качается между землёй и питанием вывода: ошибка питания переходит в ток один к одному.

G474 — ЦАП и VREFBUF. С опорой 2,5 В и резистором уставки 100 Ом шаг — 6,11 мкА; коды: 590 для 3,6 мА, 655 для 4 мА, 3276 для 20 мА, 3604 для 22 мА.

```
#define TX_RSET_OHM  100u                  /* резистор уставки: 2,0 В -> 20 мА */
#define TX_VREF_MV   2500u                 /* VREFBUF, VRS = 01 */
#define TX_MAX_UA    22000u                /* ток верхней аварии тоже должен пройти */

_Static_assert(TX_MAX_UA * TX_RSET_OHM < TX_VREF_MV * 1000u, "уставка на максимум тока выше опоры
ЦАП");

/* код ЦАП для тока: U = I * Rset, код = U * 4095 / Vref, с округлением */
uint32_t tx_code(uint32_t ua)
{
    if (ua > TX_MAX_UA)
        ua = TX_MAX_UA;
    return (uint32_t)(((uint64_t)ua * TX_RSET_OHM * 4095u + TX_VREF_MV * 500u) / (TX_VREF_MV *
1000u));
}
```

Вход «+» ОУ высокоомный, поэтому выходной буфер ЦАП выключен (MODE1 = 010): полная ошибка ЦАП без буфера — ±12 МЗР, с буфером — ±30 МЗР (таблица 75). Для Хауленда так нельзя: его вход — резистор 10 кОм, а выходное сопротивление ЦАП без буфера — 9,6–13,8 кОм (таблица 74). VREFBUF на 2,5 В требует `VDDA` не ниже 2,8 В (таблица 78), а поле VRS меняют только при выключенном буфере — поэтому в `tx_init` две записи.

Бюджет выхода на 20 мА, мкА: ЦАП без буфера — 73,3 (с буфером было бы 183,2), допуск VREFBUF — 32,0, его дрейф на 60 К — 120,0, допуск резистора уставки 0,1 % — 20,0, его ТКС — 30,0, смещение ОУ 1 мВ — 10,0. Всего 285,3 мкА, 1,78 % шкалы. Калибровка по двум точкам с миллиамперметром на выходе (202.4) снимает всё, кроме дрейфа: 150,0 мкА, 0,94 %.

176a.7 Грабли

Обрыв показан как ноль давления. `loop_eng` прижимает ток ниже 4 мА к началу шкалы — ноль тока превращается в «давление 0». Перед значением всегда проверяй состояние `loop_diag`.

Шунт 250 Ом на АЦП 3,3 В. На 20 мА — 5,00 В, выше предела вывода F103 4,0 В. Шунт выбирают под опору; `_Static_assert` в `loop_rx.c` не даст собрать несогласованную пару.

Окно из 16 измерений. Сдвиг вместо деления удобен, но 16 мс — не период сети: остаётся 0,823 % наводки против нуля у окна из 20.

Верх шкалы срезан, и никто не видит. На длинной линии или просевшем источнике датчик упирается ниже 20 мА (16,8 мА на 6 км) — показание выглядит правдоподобно. Бюджет петли считают на худшее питание, 22 мА и со всеми последовательными элементами.

Шунт сгорел вместе с датчиком. Пробитый датчик кладёт 24 В на шунт: 160 мА и 3,84 Вт через 150 Ом. Без ограничителя тока в петле так и будет.

Диод Шоттки поднимает VDDA. При 24 В на входе через R1 4,7 кОм в шину `VDDA` уходит 4,40 мА. Если сама шина потребляет меньше, её напряжение растёт — а у F103 это опора, и сдвигаются все каналы. Стабилитрон или ограничитель на шине, либо диод на отдельную шину.

Земля петли замкнута в двух местах. Шунт стоит в обратном проводе, и минус петли — это земля платы. Если его заземлили ещё и у датчика или в шкафу, по земле течёт посторонний ток. Тогда развязка (раздел 54).

Выход на NPN недодаёт ток. С усилением 50 теряется 1,96 % — ток базы не проходит через нагрузку. МОП-транзистор снимает вопрос.

Хауленд на резисторах 1 %. Ток зависит от нагрузки: 20,10 мА на 1 Ом и 21,16 мА на 1000 Ом. И ЦАП без буфера на его входе нельзя — делитель с резистором 10 кОм.

176а.8 Итоги

- Ток одинаков во всей петле: сопротивление линии не входит в результат, а 0 мА отличим от начала шкалы 4 мА. Напряжение на 1000 м общего провода ошиблось бы на 3,50 %.
- Шунт — под опору: 150 Ом при 3,3 В (0,60–3,00 В, 5,372 мкА на код, предел 22,0 мА), 100 Ом при 2,5 В. 250 Ом даёт 5,00 В — выше 4,0 В.
- Защита входа: 4,7 кОм и два Шоттки держат ток в диод при 24 В на 4,40 мА против предела 5 мА; цена — 31,3 мкА ошибки от утечки.
- Окно 20 × 1 мс гасит 50 Гц полностью, при 49–51 Гц остаётся меньше 0,1 %; окно 16 — 0,823 %.
- Бюджет ошибки на 20 мА: F103 — 108,2 мкА без учёта опоры `VDDA` (её 1 % — ещё 200), G474 с VREFBUF — 255,5 мкА. Две точки калибровки убирают допуски, дрейф остаётся.
- Бюджет петли при 21,6 В, 22 мА и 12 В на датчике: 286,4 Ом линии — 4091 м кабеля 0,5 мм² с шунтом 150 Ом и 2662 м с шунтом 250 Ом.
- Код: сумма окна → мкА → инженерные единицы в целых; диагностика с подтверждением три окна (60 мс); прогон на ПК — 81901 из 81901.
- Выход: ОУ + n-МОП + 100 Ом даёт 20,00 мА до 1100 Ом нагрузки при 24 В; NPN с усилением 50 теряет 1,96 %; Хауленд с разбросом 1 % плывёт до 21,16 мА. G474: шаг 6,11 мкА, бюджет 285,3 мкА до калибровки.

Дальше: раздел 176б «Термометр сопротивления PT100/PT1000: ратиометрия и 2-, 3-, 4-проводное подключение» — как перевести сопротивление платины в градусы на встроенном АЦП и убрать из результата опору и провода.

176б. Термометр сопротивления PT100/PT1000: ратиометрия и 2-, 3-, 4-проводное подключение

Платформы: STM32G474, STM32F103 · уровень: средний

В 96 температуру мерил NTC-термистор, в 104 — термопара. Для точного измерения от −50 до +200 °C в промышленности берут платиновый термометр сопротивления: PT100 или PT1000, 100 или 1000 Ом при 0 °C. Его кривая известна заранее, датчики взаимозаменяемы, но полезный сигнал мал: десятые доли ома на градус у PT100. Здесь — как перевести сопротивление в градусы, как мерить его встроенным АЦП так, чтобы опора не входила в результат, что делают провода длиной 10 м и сколько градусов на код остаётся у F103 и G474.

Опоры: коэффициенты уравнения — стандарт IEC 60751 (общеизвестные константы; самого стандарта на диске нет). Другие наборы коэффициентов и регистры MAX31865 — из дерева Zephyr v4.4.2 (раздел 34a): драйвер `drivers/sensor/maxim/max31865` и пример `samples/shields/lmp90100_evb/rtd`. Даташиты F103 (DocID13587) и G474 (DS12288) — из паков Keil. Все расчёты — модель на ПК `_verify/rtd176c`; код пересчёта собран armclang для обоих камней и прогнан на ПК по всему диапазону против модели. Коэффициент самонагрева 0,5 °C/мВт, кабель 10 м и разброс жил 5 % — примеры.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
resistance temperature detector (RTD)	термометр сопротивления
Callendar–Van Dusen equation	уравнение Каллендара — Ван Дюзена
ratiometric measurement	ратиометрическое (логометрическое) измерение
reference resistor (RREF)	опорный резистор
excitation current	ток возбуждения, ток через датчик
2-, 3-, 4-wire connection	двух-, трёх-, четырёхпроводное подключение
lead (wire) resistance	сопротивление проводов
force / sense leads	токовые и измерительные провода
self-heating	самонагрев
RTD-to-digital converter	преобразователь «термометр сопротивления — код»
fault detection	обнаружение неисправности

176б.1 Платина и уравнение Каллендара — Ван Дюзена

Сопротивление платины растёт с температурой почти линейно. Точнее — по уравнению Каллендара — Ван Дюзена:

$$R(T) = R0 \cdot (1 + A \cdot T + B \cdot T^2 + C \cdot (T - 100) \cdot T^3),$$

где R0 — сопротивление при 0 °C, A = 3,9083·10⁻³, B = −5,775·10⁻⁷, а C = −4,183·10⁻¹² только ниже нуля; выше нуля C = 0. Одни и те же коэффициенты годятся и для PT100, и для PT1000: меняется только R0.

Температура	PT100, Ом	PT1000, Ом	Крутизна PT100, Ом/°C
−50 °C	80,306	803,06	0,3971
0 °C	100,000	1000,00	0,3908
+100 °C	138,505	1385,05	—
+200 °C	175,856	1758,56	0,3677

Средний коэффициент между 0 и 100 °C — 0,003851 на градус (3850,5 ppm/°C); по нему датчики и различают. Но прямая через 0 и 100 °C — не кривая: при +200 °C она занижает на 3,00 °C, при −50 °C — на 1,15 °C, при +50 °C завышает на 0,37 °C. Крутизна падает с температурой: у PT1000 3,971 Ом/°C при −50 °C и 3,677 Ом/°C при +200 °C.

На диске нашлись три набора коэффициентов, и они не совпадают:

Где	A	B	Ошибка против IEC 60751
IEC 60751	$3{,}9083 \cdot 10^{-3}$	$-5{,}775 \cdot 10^{-7}$	—
Zephyr, драйвер max31865 («ITS-90»)	$3{,}9080 \cdot 10^{-3}$	$-5{,}870 \cdot 10^{-7}$	+0,033 °C при 100 °C, +0,120 °C при 200 °C
Zephyr, пример lmp90100_evb/rtd	$3{,}90802 \cdot 10^{-3}$	$-0{,}58020 \cdot 10^{-6}$	+0,015 °C при 100 °C, +0,045 °C при 200 °C, −0,022 °C при −50 °C

Десятая доля градуса на 200 °C — мелочь для бытового термометра и заметная величина для поверки. Коэффициенты берут из паспорта своего датчика, а не из первого попавшегося драйвера.

176б.2 Из сопротивления в градусы

Выше нуля уравнение квадратное, и решается формулой:

$T = (-A + \sqrt{(A^2 - 4B \cdot (1 - R/R0))}) / (2B)$.

Модель на ПК сверила её с прямой кривой: расхождение $7{,}7 \cdot 10^{-13}$ °C — точное решение. Ниже нуля член с C делает уравнение четвёртой степени. Варианты:

- **Та же квадратная формула без C.** Ошибка при −50 °C — −0,020 °C. Для многих задач достаточно.
- **Итерации Ньютона от квадратного решения.** Одна итерация даёт $6{,}9 \cdot 10^{-8}$ °C на всём участке −50…0 °C.
- **Полином по R.** Драйвер max31865 в Zephyr ниже нуля считает полином пятой степени (ссылается на заметку AN709); против IEC 60751 на −50…0 °C он ошибается не больше чем на 0,001 °C.

Без плавающей точки проще таблица и прямая между точками, как у NTC в 96.3. Таблицу хранят в долях R/R0 — тогда она общая для PT100 и PT1000:

Шаг таблицы	Точек на −60…+210 °C	Наибольшая ошибка интерполяции
5 °C	55	0,0011 °C
10 °C	28	0,0043 °C
30 °C	10	0,0389 °C

Шаг 10 °C: 28 чисел по 4 байта и ошибка в тысячные доли градуса — меньше шага любого АЦП ниже. Запас −60 и +210 °C за краями рабочего диапазона нужен, чтобы шум у края не выбрасывал показание из таблицы.

А вот линейную формулу `T = (R − R0) / (R0·A)`, которую драйвер max31865 использует, если собран без newlib, брать нельзя: −1,47 °C при 100 °C и −5,90 °C при 200 °C.

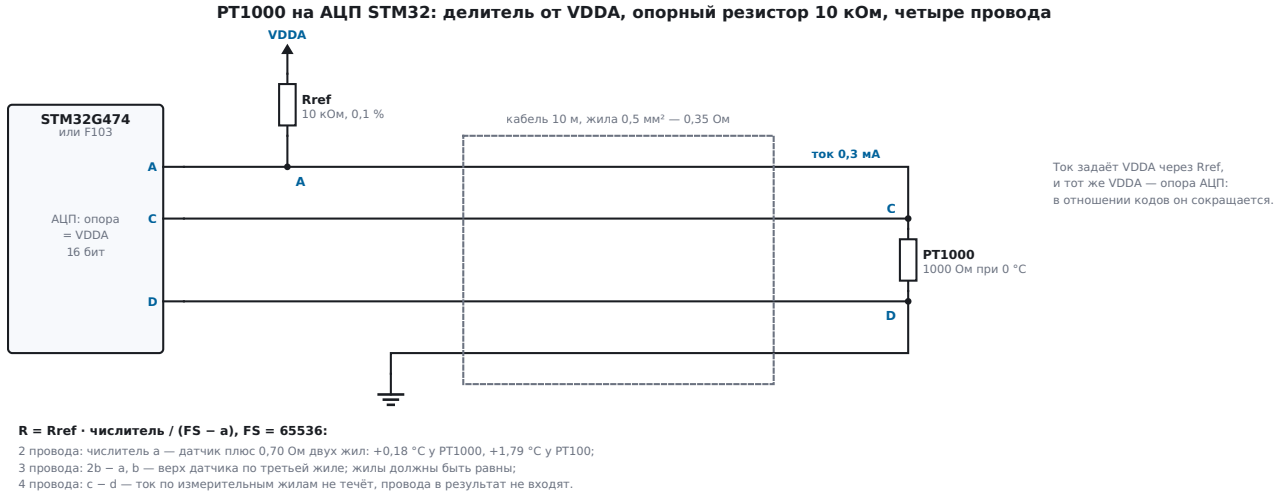
176б.3 Ратиометрия: опора сокращается

Прямой путь — источник тока 1 мА и АЦП, который меряет напряжение на датчике относительно своей опоры. Тогда ошибка опоры и ошибка тока входят в результат один к одному: опора на 1 % ниже номинала — это +2,59 °C при 0 °C и +4,83 °C при 200 °C.

Ратиометрическая схема убирает и то и другое. Датчик стоит в делителе с опорным резистором Rref, делитель питается от того же напряжения, что служит опорой АЦП. Код в точке A — отношение напряжений:

a = FS · (R + Rпров) / (Rref + R + Rпров),

и напряжение питания из него ушло. Отсюда R = Rref · a / (FS − a): код на Rref показывает ток, код на датчике — напряжение, их отношение — сопротивление. Модель перебрала 2501 температуру от −50 до +200 °C через 0,1 °C при `VDDA` 3,0, 3,3 и 3,6 В: коды совпали во всех 2501 случаях (при 0 °C — 5958 из 65536). Тот же приём у NTC назван логометрическим измерением (96.2).



Теперь эталон — сам Rref, и его ошибка переходит в R один к одному:

Ошибка Rref	При 0 °C	При 200 °C
допуск 0,1 %	0,256 °C	0,478 °C
ТКС 25 ppm/K при нагреве платы на 60 K — 0,15 %	0,384 °C	0,717 °C

Допуск снимает калибровка (202.3): в прошивку пишут измеренное значение Rref, а не номинал (202.5). Дрейф остаётся — резистор с малым ТКС дешевле, чем источник опоры того же класса (177).

Условие ратиометрии — делитель питается **от опоры АЦП**. У F103 в корпусах LQFP48 и LQFP64 (BluePill) вход VREF+ соединён с `VDDA` внутри, в LQFP100 он выведен отдельно (вывод 21) и его подключают к `VDDA` на плате. У G474 вывод VREF+ в части корпусов сдвоен с `VDDA`, и тогда

VREFBUF недоступен (DS12288); в остальных VREF+ соединяют с `VDDA` и VREFBUF не включают. Опора АЦП 2,5 В от VREFBUF при делителе от 3,3 В — это снова абсолютное измерение с ошибкой питания в результате.

176б.4 Два, три, четыре провода

Жила 0,5 мм² длиной 10 м — 0,35 Ом. При двух проводах датчик меряется вместе с обеими жилами, 0,70 Ом:

Датчик	Ошибка при 0 °C	При 200 °C	Кабель 0,5 мм² на 0,1 °C
PT100	+1,792 °C	+1,904 °C	0,56 м
PT1000	+0,179 °C	+0,190 °C	5,6 м

У PT100 два провода годятся только на плате; у PT1000 ошибка в десять раз меньше при том же кабеле — это одна из причин выбрать PT1000.

Три провода. Третья жила идёт от верхнего вывода датчика, и ток по ней не течёт: АЦП видит в точке B напряжение самого вывода. Разность a − b — падение на верхней токовой жиле L1, и если нижняя L2 такая же, её падение равно ему. Отсюда числитель 2b − a: из напряжения на датчике с нижней жилой вычтено падение одной жилы. Компенсация точна, пока жилы равны; если одна на 5 % больше другой, остаётся 0,0448 °C у PT100 и 0,0045 °C у PT1000.

Четыре провода. Две жилы несут ток, две другие — C и D — только снимают напряжение прямо с выводов датчика. Числитель c − d — напряжение на самом датчике, знаменатель FS − a — ток через Rref. Провода в формулу не входят вообще: сопротивление жил и их разброс — ноль.

Схема	Числитель	Каналов АЦП
2 провода	a	1
3 провода	2b − a	2
4 провода	c − d	3

У G474 разность c − d можно снять одним дифференциальным каналом (15а.4). Но это не выигрыш: единица кода вдвое крупнее, а синфазное напряжение по DS12288 должно лежать в пределах VREF+/2 ± 0,18 В — 1,47…1,83 В при 3,3 В. В нашем делителе датчик сидит у земли, синфазное — 0,15 В; пришлось бы поднимать датчик резистором снизу. Три несимметричных канала проще.

176б.5 Шаг в градусах, самонагрев и когда нужен внешний АЦП

Сигнал датчика — ток на крутизну. Больше ток — крупнее сигнал, но датчик греется своей мощностью $I^2 \cdot R$, и показывает температуру выше среды. Ниже — идеальный источник тока, 0 °C, опора 3,3 В; единица кода несимметричного входа — 0,806 мВ при 12 битах и 0,0504 мВ при 16 битах (передискретизация 256 со сдвигом 4, 15а.5), дифференциального — 1,611 и 0,1007 мВ. Самонагрев — при 0,5 °C/мВт (пример: настоящее число в паспорте датчика, оно зависит от корпуса и среды).

Датчик и ток	Сигнал, мВ/°C	Мощность	Самонагрев	12 бит	16 бит	Дифф. 12 бит	Дифф. 16 бит
PT100, 1 мА	0,391	0,100 мВт	0,0500 °C	2,061 °C	0,1288 °C	4,123 °C	0,2577 °C
PT100, 0,1 мА	0,039	0,001 мВт	0,0005 °C	20,614 °C	1,2884 °C	41,228 °C	2,5768 °C
PT1000, 1 мА	3,908	1,000 мВт	0,5000 °C	0,206 °C	0,0129 °C	0,412 °C	0,0258 °C
PT1000, 0,1 мА	0,391	0,010 мВт	0,0050 °C	2,061 °C	0,1288 °C	4,123 °C	0,2577 °C
PT100, 1 мА, усилитель ×10	3,908	0,100 мВт	0,0500 °C	0,206 °C	0,0129 °C	0,412 °C	0,0258 °C

Вывод простой. PT100 прямо на 12-битный АЦП — два градуса на код; ему нужен усилитель (инструментальный, раздел 176) или внешний АЦП. PT1000 при 0,1 мА даёт тот же сигнал, что PT100 при 1 мА, а греется вдесятеро меньше. При 1 мА PT1000 даёт крупный сигнал, но полградуса самонагрева. Ошибка усиления, если стоит усилитель, входит в R один к одному, как допуск Rref.

В делителе от `VDDA` ток задаёт Rref. Для PT1000 при 3,3 В и 0 °C:

Rref	Ток	Мощность	Самонагрев	F103, 12 бит	G474, 16 бит
2,2 кОм	1,031 мА	1,063 мВт	0,532 °C	0,29 °C	0,018 °C
4,7 кОм	0,579 мА	0,335 мВт	0,168 °C	0,43 °C	0,027 °C
10 кОм	0,300 мА	0,090 мВт	0,045 °C	0,76 °C	0,047 °C
33 кОм	0,097 мА	0,009 мВт	0,005 °C	2,19 °C	0,137 °C
PT100 и 3,3 кОм	0,971 мА	0,094 мВт	0,047 °C	2,19 °C	0,137 °C

Rref 10 кОм уравнивает самонагрев и шаг G474 — около 0,05 °C каждый; его и берёт код ниже. Шестнадцать бит — не точность: лишние четыре бита настоящие, только если шум АЦП их раскачивает (15а.5, раздел 165), а ошибки нелинейности и смещения АЦП никуда не деваются (202).

Специальная микросхема. Когда нужны сотые доли, ставят преобразователь для термометров сопротивления. MAX31865 из дерева Zephyr: код сопротивления — 15 бит в регистрах 0x01–0x02, младший бит D0 — флаг неисправности; R = код / 32768 · Rref. Привязка Zephyr советует Rref 400 Ом для PT100 и 4000 Ом для PT1000 (со ссылкой на даташит): шаг 0,01221 и 0,1221 Ом, в обоих случаях 0,0312 °C при 0 °C. Регистр настройки 0x00: бит 7 включает смещение датчика (VBIAS), бит 6 — непрерывное преобразование, бит 5 — одиночное, бит 4 — трёхпроводную схему, биты 3:2 — цикл поиска неисправности, бит 1 сбрасывает её флаги, бит 0 выбирает фильтр 50 Гц вместо 60 Гц. Регистр 0x07 — причина неисправности, 0x03–0x06 — пороги; при записи к адресу добавляют 0x80. Драйвер после включения смещения ждёт 66 мс до чтения. Формула драйвера R = код / 32768 · Rref — та же ратиометрия: код — доля от Rref.

176б.6 Код: из кодов АЦП в сотые доли градуса

Переносимая часть `rtd.c` не трогает регистров: на вход — 16-битные коды точек A, B, C, D, на выход — температура в сотых долях градуса и состояние. 16 бит на G474 даёт сама передис-

кретизация (15a.5), на F103 — сумма 16 измерений в программе (усреднение — 165.8). Параметры:

```
#define RTD_R0_OHM      1000u       /* PT1000: 1000 Ом при 0 °C */
#define RTD_RREF_MOHM   10000000u   /* опорный резистор 10 кОм, в миллиомах: сюда — измеренное значение */
#define RTD_FS          65536       /* полная шкала: код, соответствующий напряжению опоры */
#define RTD_VDDA_MV     3600u       /* худшее питание делителя — только для проверки тока */
#define RTD_I_MAX_UA    500u        /* больше — самонагрев: 0,5 мА через PT1000 — 0,25 мВт */
#define RTD_DEN_MIN     4096        /* на Rref меньше 1/16 опоры — ток не течёт */
#define RTD_W_SHORT     700000      /* R/R0 ниже 0,70 (около −76 °C) — замыкание */
#define RTD_W_OPEN      2000000     /* R/R0 выше 2,00 (около +266 °C) — обрыв */
#define RTD_W_LEAD      10000       /* провода: не больше 1 % R0 (10 Ом у PT1000) */
```

```
/* числитель отношения R/Rref для трёх схем; знаменатель — всегда RTD_FS - a */
#define RTD_NUM_2W(a)        (a)                        /* датчик + оба провода */
#define RTD_NUM_3W(a, b)     (2 * (b) - (a))            /* b — верх датчика по третьему проводу */
#define RTD_NUM_4W(c, d)     ((c) - (d))                /* c, d — измерительные провода */
```

Проверки на этапе сборки:

```
_Static_assert((uint64_t)RTD_VDDA_MV * 1000000u / (RTD_RREF_MOHM + RTD_R0_OHM * 1000u) <=
RTD_I_MAX_UA,
               "ток через датчик больше RTD_I_MAX_UA: самонагрев");
_Static_assert((uint64_t)RTD_FS * RTD_RREF_MOHM / (RTD_RREF_MOHM + RTD_R0_OHM * (RTD_W_OPEN / 1000u))
> RTD_DEN_MIN,
               "на пороге обрыва ток должен ещё отличаться от нуля");
_Static_assert(RTD_W_SHORT < 763278 && RTD_W_OPEN > 1795275, "пороги аварии - за краями таблицы");
```

Первая считает ток при худшем питании 3,6 В: 327,3 мкА (при 3,3 В — 300,0 мкА, 0,090 мВт). Ошибись в Rref на порядок — 1 кОм вместо 10 — и сборка остановится с сообщением про самонагрев. Вторая: даже на пороге обрыва на Rref остаётся 54613 единиц кода — больше порога 4096.

Сопротивление — отношением в 64-битных целых, температура — по таблице R/R0 через 10 °C:

```
/* R/R0 = (Rref / R0) * num / den, в миллионных, с округлением к ближайшему */
int32_t rtd_w_ppm(int32_t num, int32_t den)
{
    int64_t n = (int64_t)num * RTD_RREF_MOHM * 1000;
    int64_t d = (int64_t)den * RTD_R0_OHM;
    n += (n >= 0 ? d : -d) / 2;
    return (int32_t)(n / d);
}

/* R/R0 -> сотые доли градуса: таблица через 10 °C и прямая между точками */
rtd_status_t rtd_temp(int32_t w, int32_t *t_centi)
{
    if (w < rtd_tab[0] || w > rtd_tab[RTD_N - 1])
        return RTD_RANGE;
    unsigned i = 0;
    while (i < RTD_N - 2 && w >= rtd_tab[i + 1])
        i++;
    int32_t span = rtd_tab[i + 1] - rtd_tab[i];
    *t_centi = (RTD_T0 + RTD_STEP * (int32_t)i) * 100 + (RTD_STEP * 100 * (w - rtd_tab[i]) + span /
2) / span;
    return RTD_OK;
}
```

Диагностика идёт до пересчёта, и порядок проверок важен:

```
rtd_status_t rtd_read(int32_t a, int32_t num, int32_t *t_centi)
{
    int32_t den = RTD_FS - a;                   /* напряжение на Rref — это ток */
    if (den < RTD_DEN_MIN)
        return RTD_OPEN;                        /* тока нет: оборван токовый провод или датчик */
    int32_t w2 = rtd_w_ppm(a, den);             /* датчик вместе с проводами */
    int32_t w = rtd_w_ppm(num, den);
    if (w2 < RTD_W_SHORT)
        return RTD_SHORT;
    if (w2 - w > RTD_W_LEAD || w - w2 > RTD_W_LEAD)
        return RTD_SENSE;                       /* провода «стали» больше 1 % R0: висит измерительный
провод */
    if (w > RTD_W_OPEN)
        return RTD_OPEN;
    return rtd_temp(w, t_centi);
}
```

Сначала ток. При обрыве токовой жилы в четырёхпроводной схеме ток пропадает, c и d равны, числитель — ноль, и без этой проверки обрыв прочитался бы как замыкание. Потом двухпроводная оценка w2 — датчик вместе с жилами: если и она ниже 0,70 R0 (около −75,8 °C), замкнут сам датчик или кабель. Потом сравнение двух оценок: их разность — это сопротивление жил, и больше 10 Ом у PT1000 оно не бывает. Оборванная измерительная жила оставляет вход АЦП висеть, и разность выходит за предел. Выше 2,00 R0 (+266,3 °C) — обрыв или датчик вне рабочей области.

Прогон на ПК (`rtd_host.c` + тот же `rtd.c`, gcc):

- Все 955498 значений R/R0 в миллионных от −50 до +200 °C: ответ совпал с целочисленной моделью на Python во всех 955498; наибольшая ошибка против точного обратного преобразования — 0,0092 °C (у −44,92 °C): интерполяция плюс округление до сотой.
- На сетке через 0,01 °C — 25001 точка — код вернул ровно заданную температуру.
- Полный путь от кодов, 16 бит, кабель 10 м, 2501 температура через 0,1 °C, все совпали с моделью: четыре провода — ошибка ±0,030 °C, три — от −0,060 до +0,070 °C, два — от +0,160 до +0,220 °C (провода плюс шаг). Те же четыре провода с 12-битными кодами F103 — от −0,26 до +0,54 °C.
- Диагностика, 12 случаев: обрыв токовой жилы верхней и нижней — обрыв; замыкание датчика при четырёх и двух проводах и замыкание у платы — КЗ; измерительная жила, читающая 0 или середину шкалы, и оборванная третья жила — измерительный провод; −60 и +250 °C — вне таблицы; +300 °C — обрыв; 0 °C — норма.

176б.7 Грабли

Коэффициенты «как в драйвере». Драйвер max31865 в Zephyr берёт A = 3,9080·10⁻³ и B = −5,870·10⁻⁷ — на 200 °C это +0,120 °C против IEC 60751. Без newlib он вовсе считает прямую: −5,90 °C при 200 °C.

PT100 на двух проводах. Десять метров жилы 0,5 мм² — +1,79 °C. PT1000 на тех же проводах ошибётся на 0,18 °C; дальше — три или четыре провода.

Трёхпроводная схема с разными жилами. Компенсация держится на равенстве L1 и L2. Клемма с плохим контактом или жилы разного сечения — и разность идёт прямо в результат.

Опора АЦП не та, что питает делитель. VREFBUF 2,5 В при делителе от `VDDA` 3,3 В — ратиометрии нет, 1 % питания — 2,59 °C при 0 °C.

Ток «для крупного сигнала». PT1000 с Rref 2,2 кОм греется на 0,532 °C (при 0,5 °C/мВт) — в 30 раз больше шага G474 с тем же Rref (0,018 °C). `_Static_assert` на ток ловит ошибку номинала при сборке.

Обрыв похож на замыкание. В четырёхпроводной схеме без тока c = d, числитель ноль. Проверяй ток (знаменатель) раньше сопротивления.

Висящий измерительный провод. Оборванная жила C или D оставляет вход АЦП без привязки, и он может показать правдоподобное число. Ловит это сравнение с двухпроводной оценкой: провода не могут «весить» 10 Ом.

Шестнадцать бит без шума. Сумма одинаковых кодов не добавляет разрядов: F103 без шума остаётся с шагом 0,76 °C.

Дифференциальный канал у земли. Синфазное 0,15 В против нужных 1,47…1,83 В — канал G474 работает вне условий даташита.

176б.8 Итоги

- Кривая платины — Каллендар — Ван Дюзен: PT100 — 80,306 Ом при −50 °C, 138,505 при 100 °C, 175,856 при 200 °C. Прямая через 0 и 100 °C ошибается на 3,00 °C при 200 °C.
- Обратно: квадратная формула выше нуля, одна итерация Ньютона ниже ($6{,}9 \cdot 10^{-8}$ °C). В целых — таблица R/R0 через 10 °C, 28 точек, 0,0043 °C.
- Ратиометрия: делитель от опоры АЦП, R = Rref · a / (FS − a). Коды не зависят от `VDDA` (2501 из 2501); без неё 1 % опоры — 2,59 °C. Эталоном становится Rref: 0,1 % — 0,256 °C при 0 °C.
- Провода 10 м × 0,5 мм²: два провода — +1,792 °C у PT100 и +0,179 °C у PT1000; три — остаток от разброса жил (5 % — 0,0448 °C у PT100); четыре — ноль.
- Шаг: PT100 при 1 мА на 12 битах — 2,061 °C; PT1000 с Rref 10 кОм — 0,76 °C на F103 и 0,047 °C на G474 с передискретизацией при 0,090 мВт на датчике. MAX31865 — 0,0312 °C.
- Код: 64-битное отношение, таблица, сотые градуса; проверки тока, замыкания, проводов и обрыва; 955498 из 955498 совпали с моделью, ошибка не больше 0,0092 °C; путь от кодов при четырёх проводах — ±0,030 °C.

Дальше: раздел 177 «Источники опорного напряжения» — чем заменить `VDDA` и VREFBUF, когда их дрейф съедает бюджет.

177. Источники опорного напряжения: делитель, стабилитрон, ИОН, дрейф и шум

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Всё, что измеряет АЦП, он измеряет **относительно опоры**: код равен `U · 4096 / Uon`. Значит, ошибка опоры целиком переходит в результат — и никакая калибровка усиления тракта её не уберёт, если опора уплывает. Здесь — чем отличаются три способа получить 2,5 В и что означают строки документации на источник опорного напряжения.

Числа ниже — модель ngspice: делитель 10 кОм / 10 кОм, стабилитрон 2,5 В через 2,2 кОм и источник опорного напряжения (ИОН) с выходным сопротивлением 0,1 Ом, подавлением ухода питания 80 дБ и дрейфом 20 ppm/°C.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
voltage reference	источник опорного напряжения
initial accuracy	начальная погрешность
temperature drift / tempco (ppm/°C)	температурный дрейф
line regulation	уход от изменения питания
load regulation	уход от изменения нагрузки
dropout voltage	минимальный запас по входу
output noise (0,1...10 Hz)	шум выхода в полосе 0,1...10 Гц
long-term drift	долговременный уход
series / shunt reference	последовательный / параллельный ИОН
bandgap reference	опора на запрещённой зоне

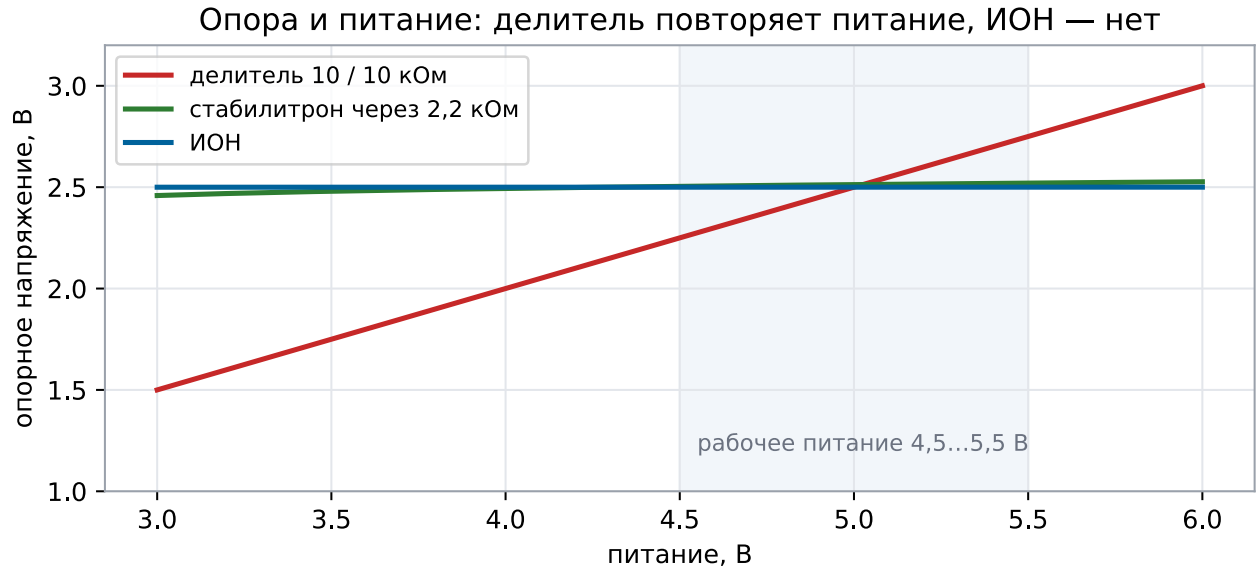
177.1 Три способа получить 2,5 В

Питание 5 В, нужна опора 2,5 В. При 25 °C и без нагрузки все три дают почти одно и то же: делитель 2,500 В, стабилитрон 2,513 В, ИОН 2,500 В. Разница появляется, как только меняется хоть что-то.

Питание меняется от 4,5 до 5,5 В:

Опора	4,5 В	5,5 В	Уход на 1 В питания
делитель 10 / 10 кОм	2,250 В	2,750 В	500 мВ
стабилитрон через 2,2 кОм	2,504 В	2,520 В	16,0 мВ
ИОН	2,500 В	2,500 В	0,10 мВ

Делитель повторяет питание один к одному — это вообще не опора, а масштабированное питание. Стабилитрон подавляет уход в 31 раз, ИОН — в 5000 раз.

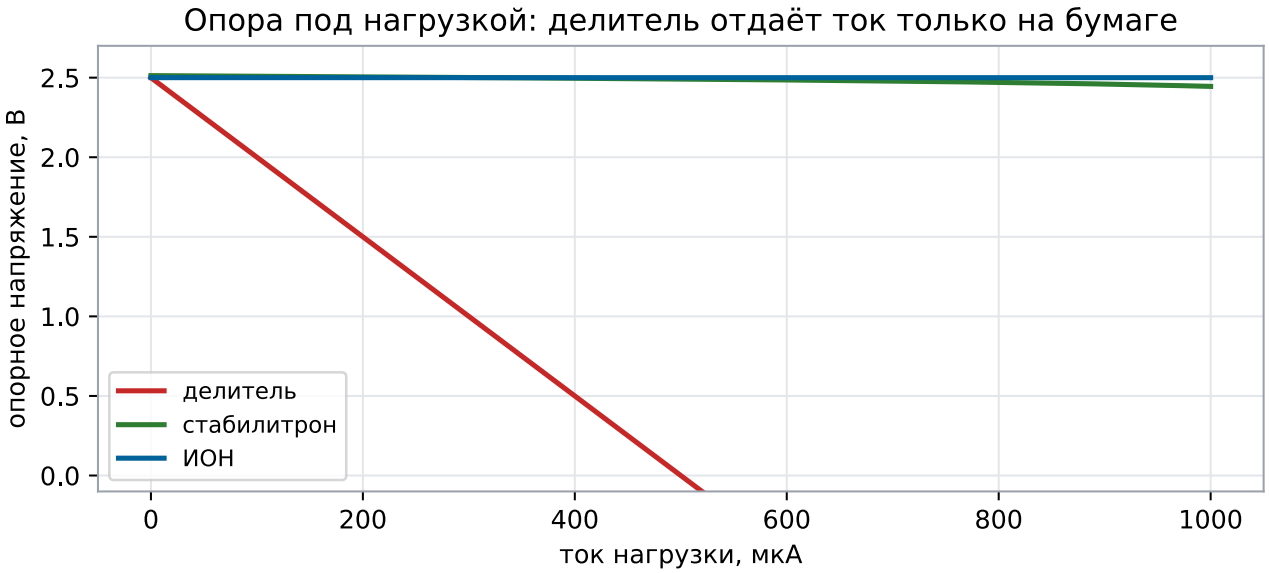


177.2 Нагрузка

Опора на входе VREF+ микроконтроллера — это не «ничего»: вход берёт ток, особенно во время преобразования. Модель, питание 5 В:

Опора	ток 50 мкА	ток 500 мкА
делитель	2,250 В (−250 мВ)	0 В — схлопнулся
стабилитрон	2,511 В (−1,8 мВ)	2,491 В (−21,5 мВ)
ИОН	2,500 В	2,500 В (−0,05 мВ)

Делитель 10 кОм имеет выходное сопротивление 5 кОм: 50 микроампер уводят его на четверть вольта, а 500 мкА он просто не может отдать — через верхний резистор столько не проходит. Стабилитрон отдаёт ток, но платит уходом: его динамическое сопротивление в модели — десятки ом. У ИОН выходное сопротивление 0,1 Ом, и 500 мкА меняют выход на 50 микровольт.



177.3 Температура

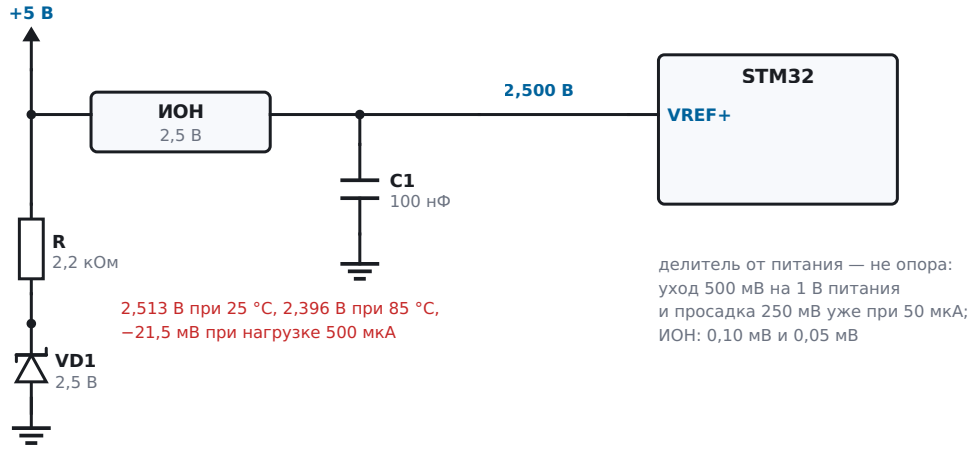
Нагрев с 25 до 85 °C:

Опора	25 °C	85 °C	Уход	В кодах 12-разрядного АЦП
делитель (идеальные резисторы)	2,500 В	2,500 В	0	0
стабилитрон 2,5 В	2,513 В	2,396 В	−117 мВ	192
ИОН, 20 ppm/°C	2,500 В	2,503 В	+3,0 мВ	4,9

У низковольтных стабилитронов температурный коэффициент отрицательный и велик — в модели заданы типичные −2 мВ/°C, и за 60 градусов набегает почти пять процентов. Делитель в модели идеален, но у настоящего есть ТКС резисторов (раздел 166.2): пара с разным знаком ТКС ±100 ppm/°C даст 0,6 % — 25 кодов.

Отсюда простое правило: **опора должна быть опорой**. Делитель годится только там, где измеряют отношение (мост с тем же питанием), стабилитрон — как грубый порог или защита, а всё, что должно сохранять точность в рабочем диапазоне температур, требует ИОН.

Опора для АЦП: ИОН, стабилитрон и делитель



177.4 Что читать в документации на ИОН

- **Начальная погрешность** — разброс от прибора к прибору при 25 °C, обычно 0,05…0,5 %. Калибруется один раз при выпуске изделия.
- **Температурный дрейф** в ppm/°C — не калибруется: 20 ppm/°C на 60 градусов это 0,12 %, почти 5 кодов из 4096.
- **Уход от питания и от нагрузки** — те самые line и load regulation из таблиц выше, обычно в ppm/В и ppm/мА.
- **Шум** — обычно в микровольтах размаха в полосе 0,1…10 Гц; он входит в бюджет шума тракта (раздел 165) наравне с шумом усилителя.
- **Долговременный уход** — десятки ppm за 1000 часов, в основном в первые сутки после пайки; для точных приборов делают прогон.
- **Конденсатор на выходе** — у многих ИОН он обязателен и его номинал указан: без него или с «не тем» ИОН возбуждается, как усилитель с ёмкостной нагрузкой из 163.4.
- **Запас по входу** — последовательному ИОН нужно на входе на 0,2…1 В больше выходного.

Отдельная строка — **параллельный ИОН** (две ноги, включается как стабилитрон с резистором): проще, но ток через него постоянный, и резистор считают по максимальной нагрузке и минимальному питанию.

177.5 Опора внутри микроконтроллера

У STM32 есть внутренняя опора: её напряжение (около 1,2 В) измеряется тем же АЦП. У большинства семейств (F0, F3, F4, G0, G4, L4 и новее) заводской код этой опоры `VREFINT_CAL` записан в системную область памяти, а не во флеш-память программы. У F1 его нет: опору берут по номиналу 1,20 В, а паспортный разброс 1,16…1,24 В даёт около ±3 % на вычисленном питании (раздел 14.9). Это даёт неожиданно полезную вещь: измерив внутреннюю опору, программа вычисляет **фактическое напряжение питания**, а значит, может мерить абсолютные величины, даже если VREF+ соединён с питанием.

С заводским кодом точность такой схемы — десятки милливольт: внутренняя опора не предназначена быть точной, у неё свой дрейф. Для измерений «в процентах» этого достаточно, для весов или термометра на 0,1 °C — нет.

177.6 Грабли

Показания АЦП плывут вместе с питанием. Опорой служит питание или делитель от него.

Летом прибор врёт на проценты. Стабилитрон вместо ИОН: −2 мВ/°C это почти 5 % за 60 градусов.

Опора «просела» при включении АЦП. Делитель или ИОН без запаса по току: вход VREF+ берёт импульсы тока, нужен конденсатор рядом и ИОН, который держит нагрузку.

ИОН возбудился. Нет конденсатора на выходе или он не того номинала — смотреть документацию, там указан диапазон.

После пайки прибор ушёл и не вернулся. Долговременный уход и механические напряжения корпуса; калибровать после прогона.

Внутренняя опора МК даёт не то. Её используют для вычисления питания, а не как точную опору: свой дрейф и разброс, а у F1 без заводского кода — ещё ±3 % от номинала.

177.7 Итоги

- Ошибка опоры переходит в результат один к одному: код = `U · 4096 / Uоп`.
- Уход на 1 В питания: делитель 500 мВ, стабилитрон 16,0 мВ, ИОН 0,10 мВ.
- Нагрузка 500 мкА: делитель схлопывается, стабилитрон теряет 21,5 мВ, ИОН — 0,05 мВ.
- Нагрев 25 → 85 °C: стабилитрон −117 мВ (192 кода), ИОН 20 ppm/°C — +3,0 мВ (4,9 кода).
- В документации на ИОН читают начальную погрешность, дрейф в ppm/°C, уход от питания и нагрузки, шум 0,1…10 Гц и требования к конденсатору.

Дальше: раздел 178 «Активные фильтры».

178. Активные фильтры: Саллен–Ки, порядок, добротность, фильтр перед АЦП

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

RC-цепь из раздела 50.4 — фильтр первого порядка: дальше среза он даёт 20 дБ на декаду и ничего больше. Когда этого мало — а перед АЦП мало почти всегда, — ставят активный фильтр: те же резисторы и конденсаторы, но с усилителем, который делает из них резонансный контур без катушки.

Числа ниже — модель ngspice на макромодели ОУ из раздела 164. Все фильтры сделаны на одну частоту среза около 1073 Гц.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
active filter	активный фильтр
Sallen–Key topology	схема Саллена–Ки
multiple feedback (MFB)	схема с многопетлевой обратной связью
cutoff frequency (fc)	частота среза
filter order	порядок фильтра
quality factor Q	добротность
Butterworth / Bessel / Chebyshev	варианты характеристик
passband ripple / peaking	подъём в полосе пропускания
anti-aliasing filter	противомаскировочный фильтр
Nyquist frequency	частота Найквиста
group delay	групповая задержка

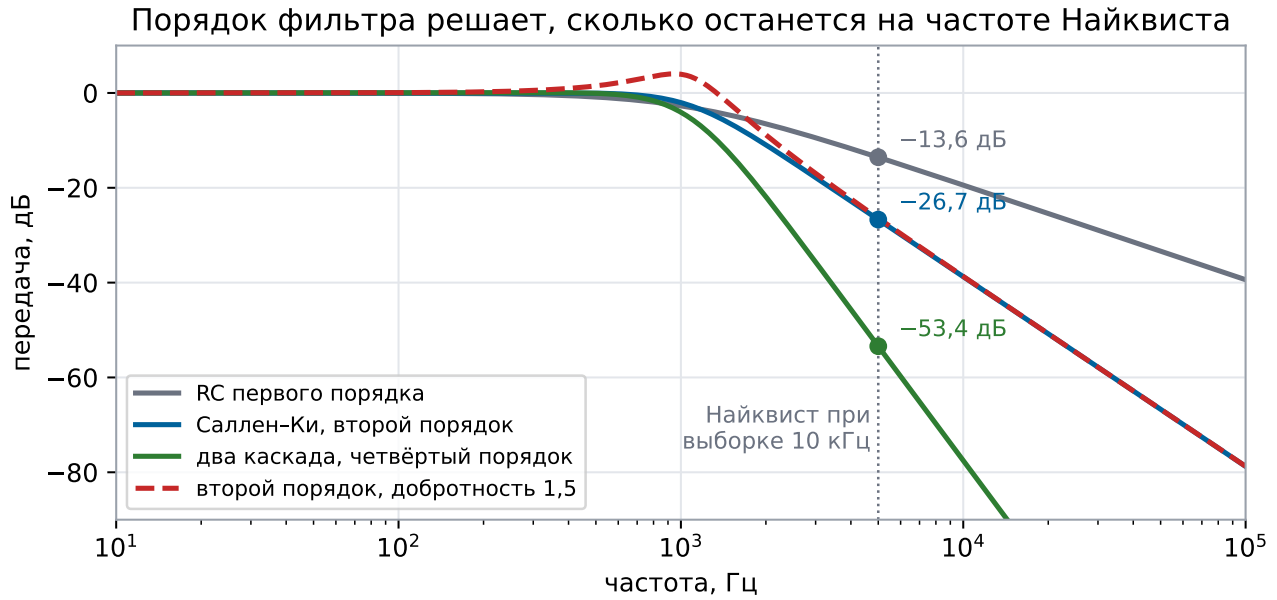
178.1 Почему первого порядка не хватает

АЦП с частотой выборки 10 кГц «видит» всё, что выше 5 кГц, как ложный сигнал на других частотах — это маскировка (aliasing). Задача фильтра — задавить всё выше половины частоты выборки. Сравним на одной частоте среза:

Фильтр	1 кГц	5 кГц — Найквист	10 кГц
RC первого порядка	−2,71 дБ	−13,6 дБ	−19,4 дБ
Саллен–Ки, второй порядок	−2,03 дБ	−26,7 дБ	−38,8 дБ
два каскада Саллен–Ки, четвёртый	−4,06 дБ	−53,4 дБ	−77,5 дБ

Каждый порядок добавляет 20 дБ на декаду: первый даёт 20, второй 40, четвёртый 80. На частоте Найквиста разница между первым и четвёртым порядком — 40 децибел, то есть в сто раз по напряжению.

Четвёртый порядок здесь — два одинаковых звена, и это не фильтр Баттерворта: уже на 1 кГц −4,06 дБ, а −3 дБ приходятся на 923 Гц, а не на 1073, как у настоящего Баттерворта четвёртого порядка с той же частотой. Для плоской полосы звенья делают разными — с добротностью 0,54 и 1,31 на той же частоте 1073 Гц: тогда на 1 кГц −1,96 дБ, а на 5 и 10 кГц почти то же, что у пары одинаковых, — −53,5 и −77,6 дБ.

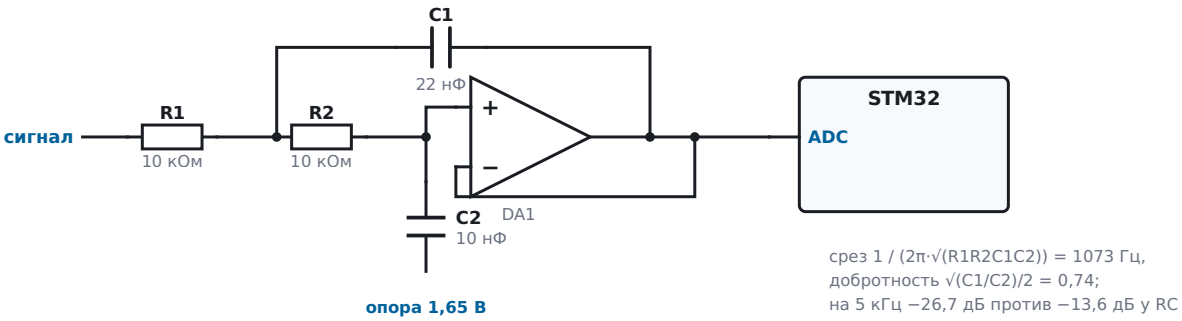


178.2 Схема Саллена–Ки

Два резистора и два конденсатора вокруг повторителя. Частота среза — `1 / (2π · √(R1 · R2 · C1 · C2))`, добротность при равных резисторах — `√(C1 / C2) / 2`. В модели R = 10 кОм, C1 = 22 нФ, C2 = 10 нФ: срез 1073 Гц, добротность 0,74 — характеристика Баттерворта, максимально плоская в полосе пропускания.

Почему усилитель вообще нужен: конденсатор C1 подключён не к земле, а к выходу повторителя. Повторитель «подпирает» его напряжением, и пара RC-звеньев перестаёт нагружать друг друга — получается второй порядок с управляемой добротностью, а не два независимых первого.

Фильтр Саллена–Ки второго порядка перед АЦП



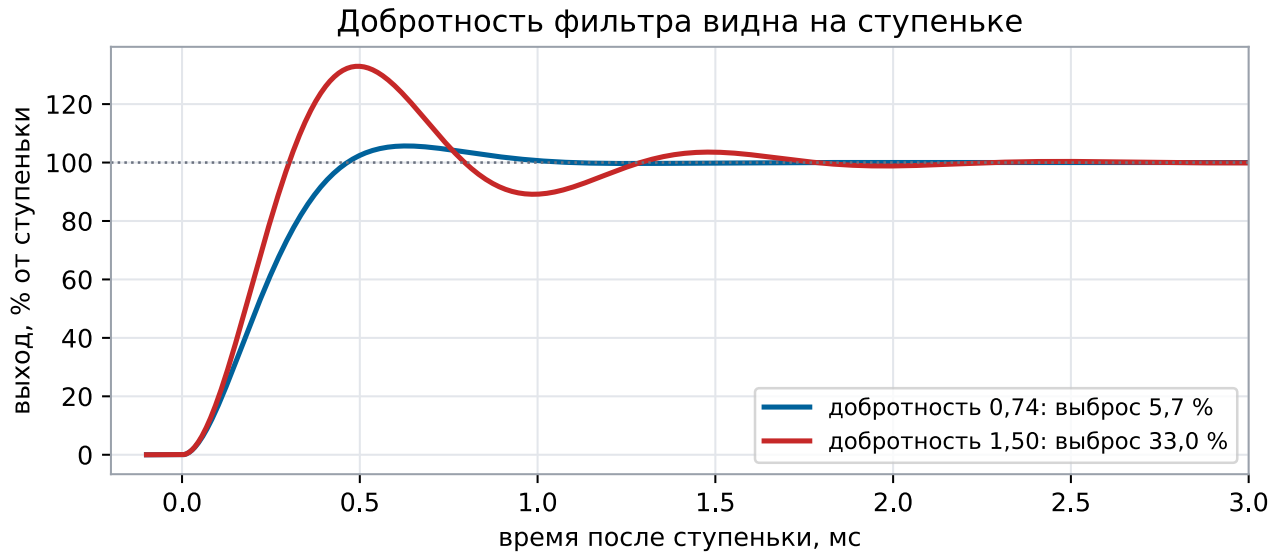
178.3 Добротность: подъём и выброс

Добротность задаётся отношением конденсаторов, и она решает, как фильтр ведёт себя у среза и на ступеньке:

Добротность	Подъём АЧХ	Выброс на ступеньке
0,74 (C1 22 нФ, C2 10 нФ)	+0,04 дБ	5,7 %
1,50 (C1 44,5 нФ, C2 4,94 нФ)	+4,04 дБ	33,0 %

При добротности 1,5 фильтр поднимает всё, что рядом со срезом, на четыре децибела и звенит на ступеньке — ровно как усилитель с малым запасом по фазе (раздел 163.2). Для измерительного тракта это плохо: помеха у среза усиливается, а быстрый скачок сигнала даёт выброс, который АЦП увидит как реальное значение.

Поэтому перед АЦП берут Баттерворта (плоская полоса) или Бесселя (ровная групповая задержка, ещё меньший выброс), а Чебышева с его подъёмом — там, где важна крутизна, а не форма сигнала.



178.4 Допуск элементов

Те же 10 кОм, но конденсаторы с допуском 10 % в разные стороны — 24,2 и 9 нФ:

Схема	Подъём АЧХ	Ослабление на 5 кГц
номинал (22 и 10 нФ)	+0,04 дБ	−26,7 дБ
допуск 10 % (24,2 и 9 нФ)	+0,29 дБ	−26,6 дБ

Ослабление почти не изменилось, а вот добротность выросла с 0,74 до 0,82, и появился подъём. Отсюда правило: в фильтрах — конденсаторы C0G и резисторы 1 % (разделы 167.2 и 166.1), а не X7R, у которого ёмкость уходит и от температуры, и от напряжения.

178.5 Сколько порядков нужно перед АЦП

Считают так: помеха на частоте Найквиста должна быть задавлена ниже половины младшего разряда. Для 12 разрядов это 20 · lg(2 · 4096) ≈ 78 дБ. В модели на 5 кГц второй порядок даёт 26,7 дБ, четвёртый — 53,4 дБ: даже четвёртого мало, если помеха может быть размахом во всю шкалу.

Выходов два, и обычно их сочетают:

- **поднять частоту выборки** — при 100 кГц вместо 10 кГц частота Найквиста уходит на 50 кГц, где тот же фильтр второго порядка даёт уже больше 60 дБ, а лишние отсчёты усредняют (раздел 165.8);
- **добавить порядков** — каскад из двух-трёх звеньев Саллена–Ки, но каждое звено добавляет свои допуски, шум и смещение.

Практическое сочетание для медленных датчиков: RC-звено прямо у входа АЦП (раздел 50.6), фильтр второго порядка в тракте и передискретизация с усреднением в программе.

178.6 Грабли

АЦП показывает сигнал, которого нет. Маскировка: помеха выше половины частоты выборки без фильтра превращается в низкочастотный «сигнал».

Фильтр поставили, а помеха осталась. Первый порядок даёт на Найквисте всего 13,6 дБ — этого мало.

У среза сигнал стал больше, чем в полосе. Добротность больше 0,707: подъём +4 дБ при Q = 1,5.

После скачка сигнала АЦП ловит завышенное значение. Выброс переходной характеристики: 33,0 % при Q = 1,5 против 5,7 % при 0,74.

Частота среза уехала после нагрева. Конденсаторы X7R вместо C0G.

Каскад из трёх звеньев работает хуже двух. Каждое звено добавляет шум и смещение усилителя (разделы 164 и 165); порядок наращивают только до необходимого.

178.7 Итоги

- На частоте Найквиста 5 кГц: RC первого порядка −13,6 дБ, Саллен–Ки второго −26,7 дБ, четвёртого — −53,4 дБ.
- Частота среза `1 / (2π · √(R1R2C1C2))`, добротность `√(C1/C2) / 2`: 10 кОм, 22 и 10 нФ дают 1073 Гц и 0,74.
- Добротность 1,5 вместо 0,74: подъём +4,04 дБ вместо +0,04 и выброс 33,0 % вместо 5,7 %.
- Допуск конденсаторов 10 % поднимает добротность до 0,82 и даёт +0,29 дБ.
- Для 12 разрядов нужно около 78 дБ на Найквисте — отсюда передискретизация вместо погони за порядком фильтра.

Дальше: раздел 179 «Генераторы сигналов и нелинейные узлы».

179. Генераторы и нелинейные узлы: релаксационный, мост Вина, точный выпрямитель, пиковый детектор

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Микроконтроллер умеет выдавать ШИМ и читать АЦП, но иногда нужен сигнал или обработка, которых у него нет: прямоугольник без загрузки таймера, чистая синусоида, выпрямление сигнала в милливольты, запоминание пика между опросами. Все четыре узла строятся на операционном усилителе или компараторе.

Числа ниже — модели ngspice на макромоделях ОУ (раздел 164) и компаратора (раздел 175).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
relaxation oscillator	релаксационный генератор
astable multivibrator	автоколебательный мультивибратор
Wien bridge oscillator	генератор на мосте Вина
amplitude stabilisation	стабилизация амплитуды
Barkhausen criterion	условие возникновения колебаний
precision rectifier / superdiode	точный выпрямитель
peak detector	пиковый детектор
droop rate	скорость спада удержанного значения
hold capacitor	запоминающий конденсатор

179.1 Релаксационный генератор на компараторе

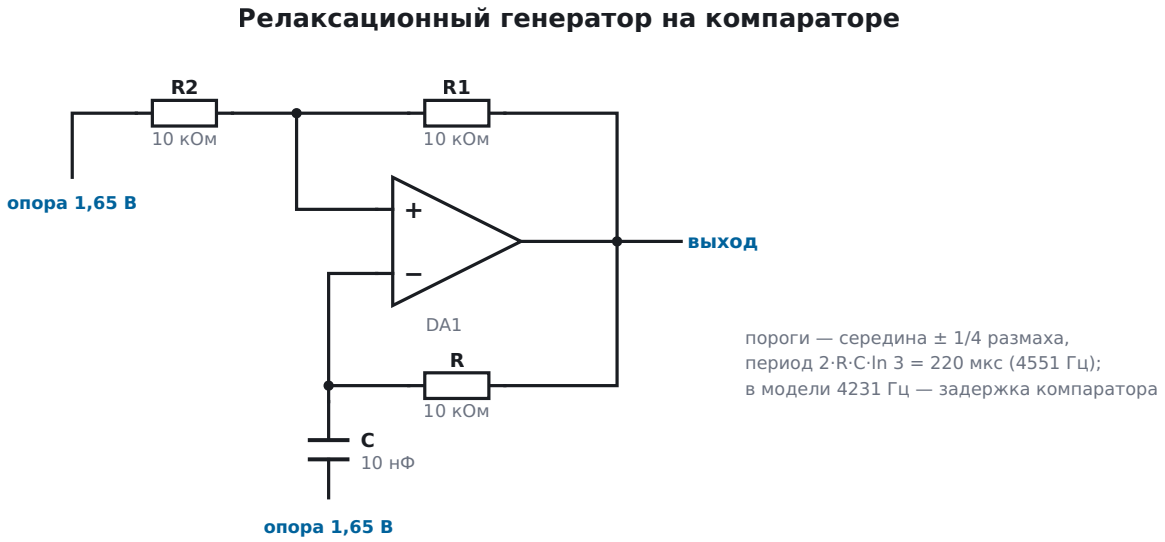
Компаратор с гистерезисом (раздел 175.4) плюс RC-цепь с его выхода на инвертирующий вход — и схема сама себя раскачивает: конденсатор заряжается до верхнего порога, компаратор переключается, конденсатор разряжается до нижнего, и так по кругу.

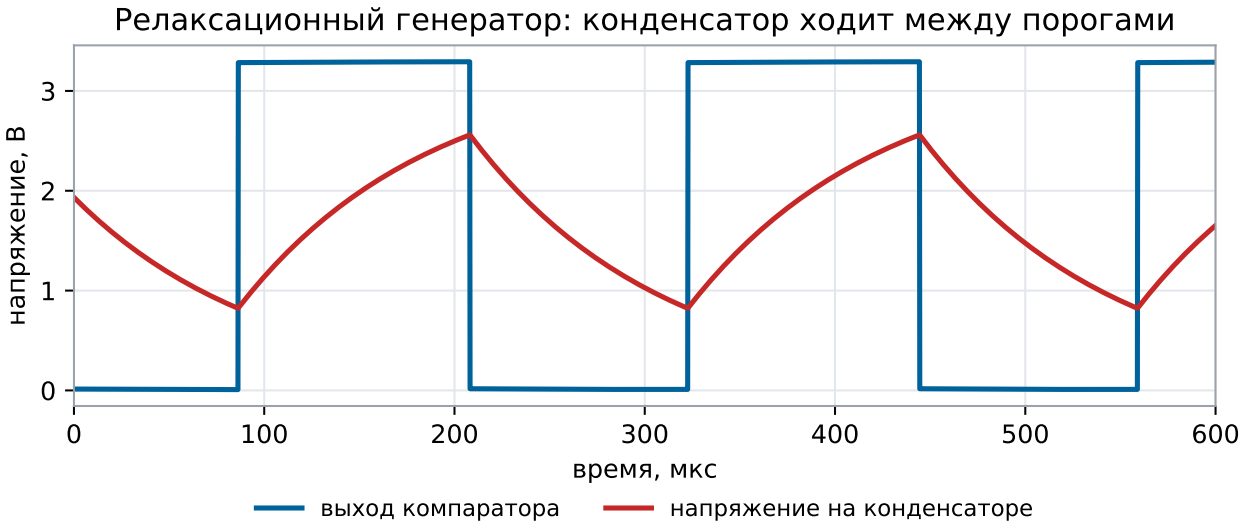
При резисторах гистерезиса 10 и 10 кОм (опора — середина питания) пороги отстоят от середины на четверть размаха выхода — 0,825 и 2,475 В при 3,3 В, и период равен $2 \cdot R \cdot C \cdot \ln 3$. Модель с R = 10 кОм и C = 10 нФ:

Величина	Расчёт	Модель
частота	4551 Гц	4231 Гц
размах на конденсаторе	±1/4 размаха выхода, 0,825…2,475 В	0,822…2,559 В

Расхождение 7 % — не ошибка формулы, а цена реального компаратора: его задержка (раздел 175.2) добавляется к каждому полупериоду, а выход не доходит до шин (в модели 0,008… 3,292 В), так что и пороги чуть другие. Отсюда правило: частоту такого генератора считают

приблизительно, а если нужна точность — берут кварц (раздел 174) или таймер микроконтроллера.





179.2 Мост Вина: синус вместо прямоугольника

Для синусоиды нужен избирательный контур в обратной связи. Мост Вина — два одинаковых RC-звена: одно последовательное, другое параллельное. На частоте `1 / (2πRC)` они дают ослабление ровно в три раза и нулевой сдвиг фазы, поэтому усилитель с усилением ровно 3 замыкает петлю с единичным усилением — условие возникновения колебаний.

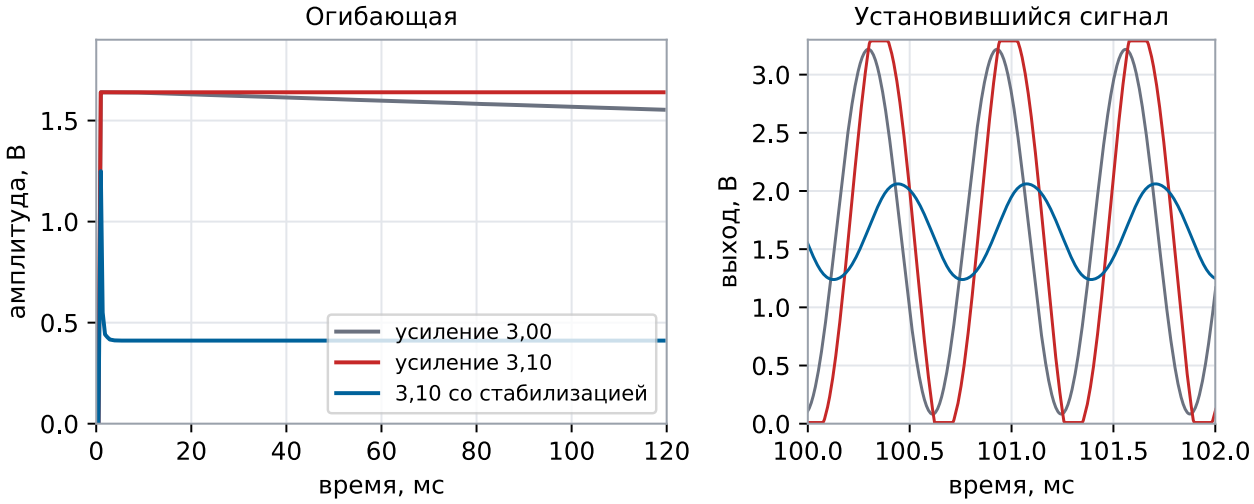
Модель с R = 10 кОм и C = 10 нФ (расчётные 1592 Гц):

Усиление в петле	Размах на выходе
3,00 — «ровно столько»	3,14 В — доросло почти до шин
3,10 — с запасом	3,28 В — ограничение шинами
3,10 со встречными диодами в обратной связи	0,82 В — стабильная синусоида

Ключевая мысль: усиление ровно 3 недостижимо. Чуть меньше — колебания затухают, чуть больше — растут до ограничения, и вместо синуса получается почти прямоугольник. Поэтому в схему вводят **стабилизацию амплитуды**: элемент, чьё сопротивление растёт с амплитудой. Классика — лампа накаливания в цепи обратной связи, в современных схемах — пара встречных диодов, шунтирующих часть резистора: пока амплитуда мала, они закрыты и усиление 3,10; как только размах доходит до порога диодов, усиление падает до 3, и амплитуда останавливается.

Частота в модели со стабилизацией — 1582 Гц против расчётных 1592 Гц.

Мост Вина: без стабилизации амплитуда уходит в ограничение



179.3 Точный выпрямитель: диод внутри обратной связи

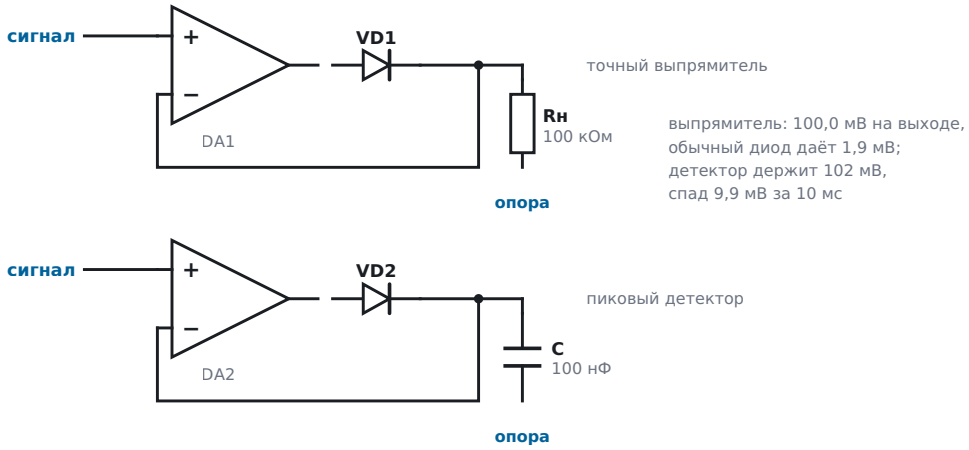
Обычный диод не открывается, пока на нём меньше полувольта, — сигналы в милливольты он просто не пропускает. Синус амплитудой 100 мВ:

Схема	Амплитуда на выходе
диод с нагрузкой 100 кОм	1,9 мВ
точный выпрямитель (диод в обратной связи ОУ)	100,0 мВ

Фокус в том, что диод стоит **внутри** петли обратной связи: усилитель поднимает свой выход на столько, сколько нужно, чтобы открыть диод, и на нагрузке получается ровно входное напряжение. Падение диода делится на усиление ОУ и пропадает.

Цена — скорость: при переходе через ноль усилитель выходит из насыщения, и на высокой частоте выпрямитель «срезает» переход. Поэтому для звуковых частот схема работает как есть, а выше — берут ОУ с большой скоростью нарастания (раздел 56.2).

Точный выпрямитель и пиковый детектор



179.4 Пиковый детектор

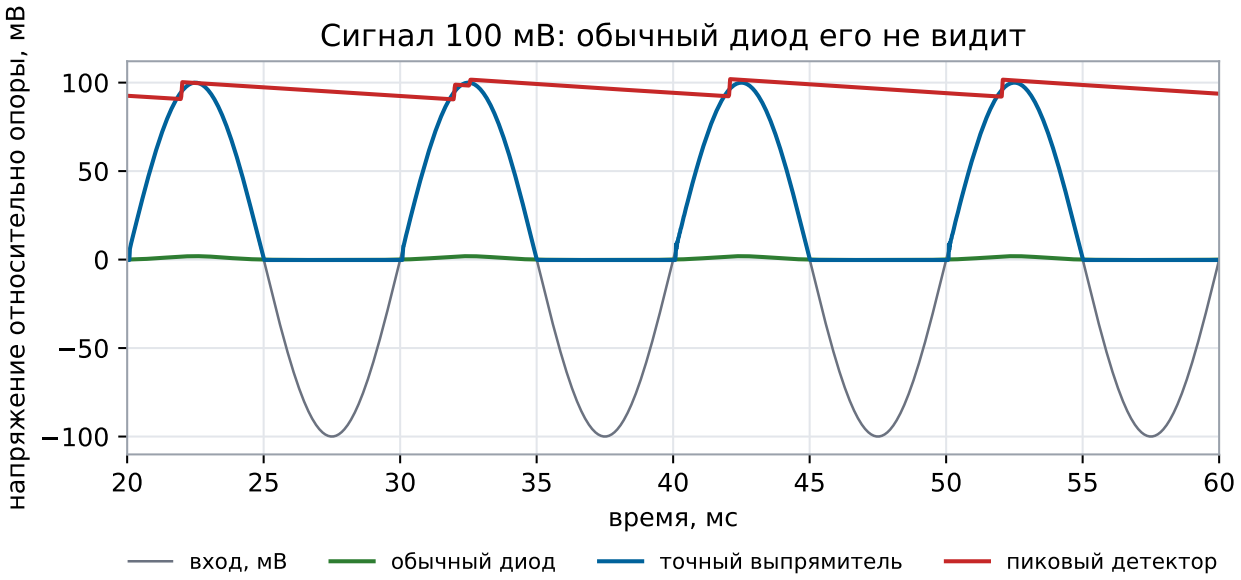
Тот же точный выпрямитель, но вместо резистора — конденсатор: он запоминает максимум, а микроконтроллер читает его, когда удобно.

Величина	Модель
удержанный пик при входе 100 мВ	102 мВ
спад за период 10 мс (С 100 нФ, нагрузка 1 МОм)	9,9 мВ

Спад считают просто: `ΔU = U · t / (R · C)`. Здесь постоянная времени 100 мс, за 10 мс уходит десятая часть. Чтобы спад был меньше, увеличивают конденсатор и убирают нагрузку — читают напряжение усилителем с полевым входом (раздел 165.4), а не делителем.

Спад задаёт сумма всех утечек с конденсатора — нагрузка, вход буфера и обратный ток диода: `dU/dt = I / C`. Шоттки с обратным током 30 мкА (169.3, при 5 В) разрядил бы 100 нФ за 10 мс на 3 В — от пика в 100 мВ не осталось бы ничего, а кремниевый сигнальный с 2,5 нА — всего на 0,25 мВ. Поэтому в пиковом детекторе диод берут кремниевый малоутечный, а не Шотткки, и смотрят утечку при наибольшей температуре: при 85 °C у того же кремниевого уже 214 нА — 21 мВ за 10 мс.

Обратная сторона большого конденсатора — медленный захват: усилителю нужно время, чтобы зарядить его до нового пика, и короткий импульс может быть измерен заниженным. Компромисс выбирают по длительности импульсов и периоду опроса, а сброс делают ключом (раздел 172.6) параллельно конденсатору.



179.5 Грабли

Частота генератора не совпала с расчётом на проценты. Задержка компаратора и неполный размах выхода: в модели 4231 Гц вместо 4551.

Мост Вина молчит или выдаёт прямоугольник. Усиление чуть меньше или чуть больше трёх: нужна стабилизация амплитуды.

Выпрямитель не видит милливольты. Диод снаружи петли обратной связи; внутри петли его падение делится на усиление.

Пиковый детектор занижает короткие импульсы. Конденсатор не успевает зарядиться — меньше ёмкость или быстрее усилитель.

Пик «уползает» между опросами. Спад: `U · t / (R · C)`; нагрузка на конденсаторе должна быть высокоомной.

Генератор на ОУ вместо компаратора греется и звенит. ОУ в роли компаратора выходит из насыщения медленно (раздел 175.1).

179.6 Итоги

- Релаксационный генератор: период `2 · R · C · ln 3` — расчётные 4551 Гц против 4231 Гц в модели; разницу даёт задержка компаратора.
- Мост Вина на 1592 Гц: усиление 3,00 доходит до 3,14 В размаха, 3,10 — до ограничения 3,28 В, со встречными диодами — стабильные 0,82 В на 1582 Гц.
- Точный выпрямитель: 100,0 мВ на выходе там, где обычный диод даёт 1,9 мВ.
- Пиковый детектор: удерживает 102 мВ и теряет 9,9 мВ за 10 мс при постоянной времени 100 мс.

Дальше: раздел 180 «Операционный усилитель вокруг АЦП и ЦАП».

180. Аналоговый тракт вокруг АЦП: ёмкость выборки, буфер, мультиплексор, драйвер

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Раздел 50.6 объяснил, зачем конденсатор у входа АЦП, раздел 44 — как устроен сам преобразователь. Здесь — что происходит в первые сотни наносекунд после того, как АЦП замыкает ключ выборки, и почему высокоомный датчик нельзя подключать к входу напрямую.

Числа ниже — модель ngspice: ёмкость выборки 5 пФ, сопротивление ключа 1 кОм, время выборки 200 нс, источник 2,0 В с сопротивлением 10 кОм; ёмкость выборки перед замыканием заряжена до 1,0 В от прошлого измерения.

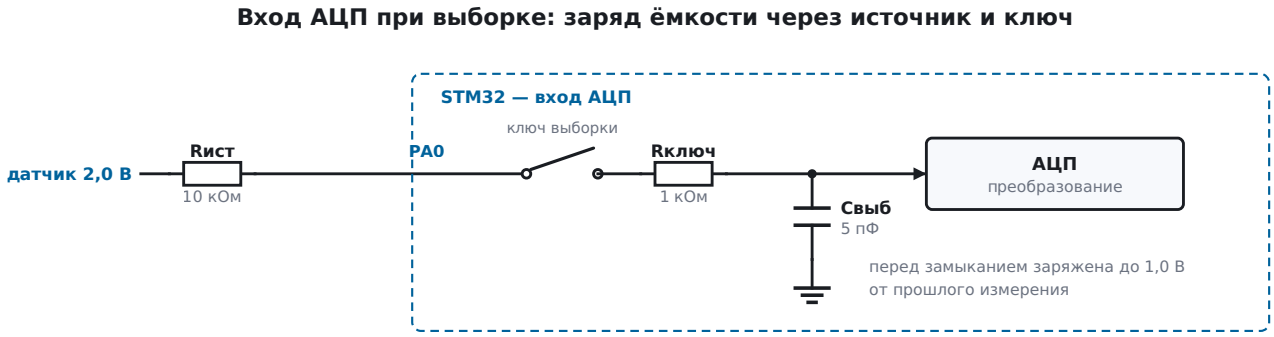
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
sample and hold (S&H)	устройство выборки и хранения
sampling capacitor (CADC)	ёмкость выборки
sampling time / acquisition time	время выборки
input impedance / source impedance	входное сопротивление / сопротивление источника
ADC driver	драйвер АЦП
charge injection / kickback	бросок заряда на входе
multiplexer channel crosstalk	перекрёстная помеха каналов
settling to N bits	установление до N разрядов
reconstruction filter	восстанавливающий фильтр

180.1 Что происходит при выборке

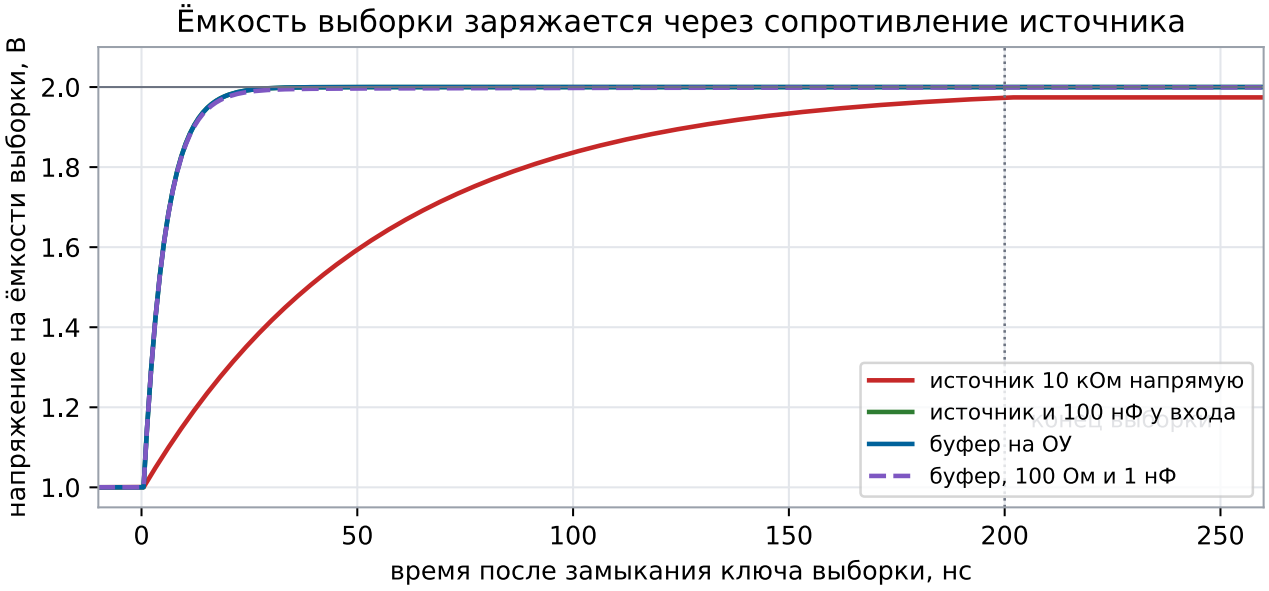
Внутри АЦП ключ подключает ко входу конденсатор выборки. Он заряжен от прошлого измерения, и за время выборки должен зарядиться до нового напряжения через сопротивление источника и ключа. Постоянная времени — `(Rист + Rключа) · Cвыб` = (10 кОм + 1 кОм) · 5 пФ = 55 нс; чтобы установиться до 12 разрядов, нужно `ln 2¹³` ≈ 9 постоянных, то есть 496 нс. Выборка длится 200 нс:

Что стоит перед АЦП	Через 200 нс	Ошибка	В кодах
источник 10 кОм напрямую	1,973 В	−26,6 мВ	33
источник и 100 нФ у входа	1,99995 В	−0,05 мВ	0,06
буфер на ОУ	2,00001 В	+0,01 мВ	0
буфер, 100 Ом и 1 нФ	1,99921 В	−0,79 мВ	1



τ = (Rист + Rключа) · Свыб = (10 кОм + 1 кОм) · 5 пФ = 55 нс; установиться до 12 разрядов — 9 постоянных, 496 нс, а выборка длится 200 нс: источник 10 кОм напрямую даёт ошибку 26,6 мВ — 33 кода

Через 50 нс разница ещё нагляднее: напрямую от источника на ёмкости 1,594 В вместо 2,0 — измерять нечего, а с буфером уже 2,000 В.



180.2 Конденсатор у входа или буфер

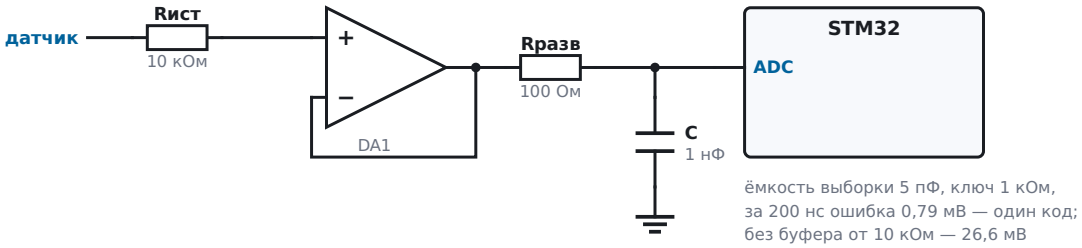
Конденсатор 100 нФ у входа работает как местный источник заряда: ёмкость выборки в 20 000 раз меньше, и при перезаряде конденсатор проседает всего на 0,05 мВ. Это дёшево и не требует усилителя — но есть цена:

- конденсатор с источником 10 кОм даёт постоянную времени 1 мс: быстрый сигнал он сгладит (иногда это и нужно — раздел 178);
- при переключении каналов встроенного мультиплексора конденсатор как раз помогает: он свой у каждого вывода и отдаёт заряд ёмкости выборки, которую зарядил прошлый канал. В модели после скачка с 3,0 на 0,5 В ошибка — 0,125 мВ (5 пФ · 2,5 В / 100 нФ). Не помогает он за **внешним** мультиплексором, где один вывод АЦП обслуживает несколько датчиков: там конденсатор общий, и его тоже надо перезарядить (180.3);
- конденсатор выручает только при **редких** выборках. Каждая забирает у него `Свыб · ΔU` (ΔU — разница с прошлым каналом), а подзаряжается он через источник с той же постоянной времени 1 мс. Если выборки идут чаще, просадки копятся, и в среднем вход ведёт себя как резистор `1 / (Свыб · f)`: 200 кОм при 5 пФ и миллионе выборок в секунду. С ис-

точником 10 кОм это делитель — ошибка почти 5 % перепада, около 120 мВ. Меньше половины кода (0,4 мВ) она остаётся примерно до 2700 выборок канала в секунду;
- ток утечки конденсатора и входа складывается с ошибкой (раздел 164.1).

Буфер решает обе задачи: держит низкое выходное сопротивление и на постоянном, и на быстром сигнале. Типовой драйвер АЦП — буфер, затем развязывающий резистор 100 Ом и конденсатор 1 нФ у самого входа: резистор развязывает ёмкость от выхода усилителя (раздел 163.4), а конденсатор отдаёт заряд ёмкости выборки. В модели такой драйвер даёт ошибку 0,79 мВ — один код.

Драйвер АЦП: буфер, развязывающий резистор и конденсатор

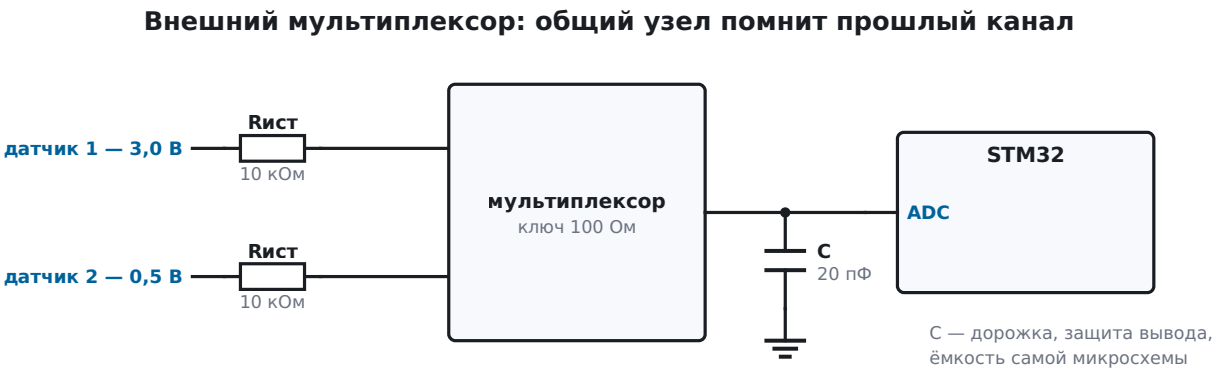


ёмкость выборки 5 пФ, ключ 1 кОм,
за 200 нс ошибка 0,79 мВ — один код;
без буфера от 10 кОм — 26,6 мВ

180.3 Мультиплексор: соседний канал догоняет

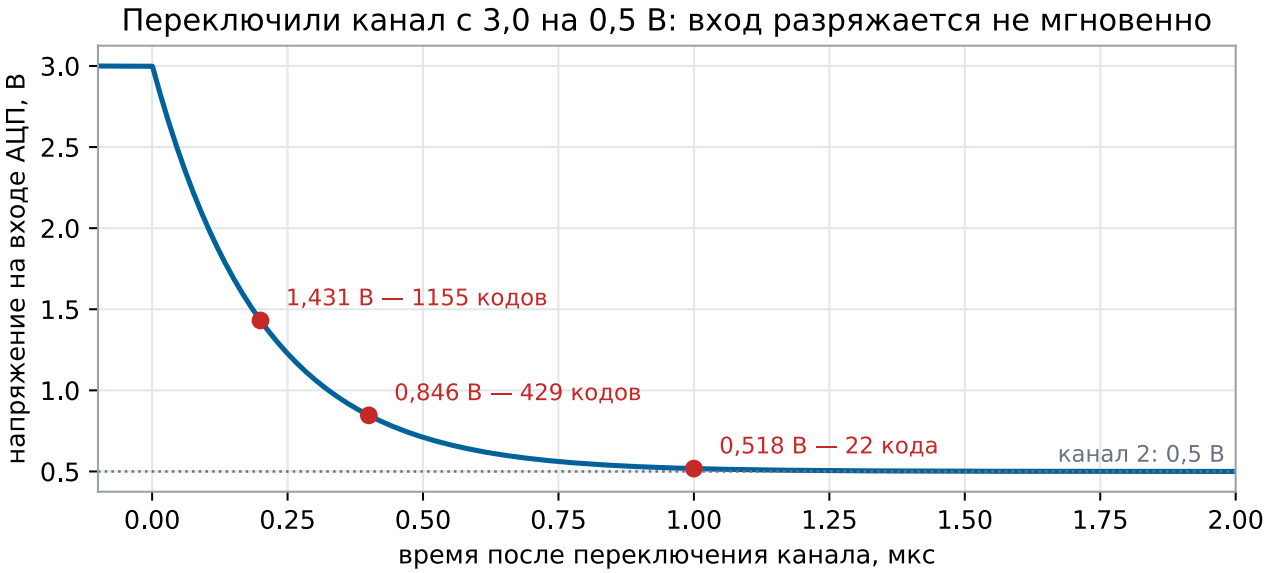
У микроконтроллера один АЦП на много каналов: внутренний мультиплексор переключает вход. От прошлого канала заряженной остаётся ёмкость за мультиплексором. У встроенного это ёмкость выборки и сам ключ — единицы пикофарад, а дорожка и защита у каждого вывода свои и заряжены своим сигналом. Если же несколько датчиков заведены на один вывод АЦП через внешний мультиплексор, к общему узлу добавляются дорожка, защита и ёмкость самой микросхемы — в модели 20 пФ. Переключаем такой мультиплексор с канала 3,0 В на канал 0,5 В при источниках 10 кОм:

Время после переключения	Напряжение на входе АЦП	Ошибка в кодах
200 нс	1,431 В	1155
400 нс	0,846 В	429
1 мкс	0,518 В	22
2 мкс	0,500 В	0,1



τ = (10 кОм + 100 Ом) · 20 пФ = 202 нс: после переключения канала ждать девять постоянных — около 2 мкс; через 200 нс на входе ещё 1,431 В вместо 0,5 В — 1155 кодов: соседний канал «просвечивает» в измерение

Постоянная времени здесь `(10 кОм + 100 Ом) · 20 пФ` = 202 нс, и после переключения нужно выждать те же девять постоянных. Если этого не сделать, соседний канал «просвечивает» в измерение — на большом перепаде это сотни кодов. Лечится тремя способами: увеличить время выборки в настройках АЦП, понизить сопротивление источника (буфер), либо измерять каждый канал дважды и брать второе значение.



180.4 Сопротивление источника: что говорит документация

В документации на микроконтроллер есть таблица «максимальное сопротивление источника» для каждого времени выборки. Смысл её ровно такой, как в 180.1: `9 · (Rист + Rключа) · Cвыб` должно уложиться во время выборки. Отсюда практические выводы:

- датчик с делителем на мегаомах напрямую не измерить ни на каком времени выборки: нужен буфер или конденсатор у входа с редкими выборками (180.2) — так в разделе 166.5 меряют делитель батареи 1 МОм / 1 МОм;
- термистор в делителе 10 кОм — на грани: нужно самое долгое время выборки;
- если каналов много и они разные, время выборки задают по худшему каналу или переключают его программно перед каждым измерением.

180.5 На выходе ЦАП — то же самое наоборот

У ЦАП внутри тоже резисторы, и его выход имеет сопротивление в единицы килоом: нагружать его напрямую нельзя — показание «уедет». Ставят буфер, а за ним, если сигнал ступенчатый, — восстанавливающий фильтр (раздел 178), который сглаживает ступеньки до частоты обновления. ШИМ с RC из раздела 50.5 — тот же приём в более дешёвом исполнении.

180.6 Грабли

Показания АЦП занижены и зависят от предыдущего канала. Не хватает времени выборки: в модели с внешним мультиплексором через 200 нс после переключения на входе 1,431 В вместо 0,5.

Высокоомный датчик даёт заниженные коды. Сопротивление источника больше допустимого для выбранного времени выборки — буфер.

После добавления конденсатора 100 нФ сигнал «затупился». Постоянная времени с источником 10 кОм — 1 мс; для быстрого сигнала нужен буфер.

Драйвер на ОУ возбудился на ёмкость у входа. Нет развязывающего резистора (раздел 163.4).

ЦАП врёт под нагрузкой. Выход ЦАП имеет своё сопротивление — нужен буфер.

180.7 Итоги

- Постоянная времени выборки `(Rист + Rключа) · Cвыб` = 55 нс; для 12 разрядов нужно девять постоянных — 496 нс, а выборка длится 200 нс.
- Источник 10 кОм напрямую даёт ошибку 26,6 мВ (33 кода), конденсатор 100 нФ у входа — 0,05 мВ, буфер — 0,01 мВ, драйвер с 100 Ом и 1 нФ — 0,79 мВ.
- После переключения канала общий узел за внешним мультиплексором (20 пФ) ещё держит прошлое напряжение: через 200 нс 1,431 В вместо 0,5 В — 1155 кодов ошибки. У встроенного мультиплексора конденсатор 100 нФ у вывода сводит это к 0,125 мВ.
- Таблица «максимальное сопротивление источника» в документации — это и есть условие `9 · (Rист + Rключа) · Cвыб` ≤ время выборки.

Дальше: раздел 181 «Аналоговая разводка и земля».

181. Аналоговая разводка: общая земля, наводки, экранирование

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Схема может быть безупречной, а измерение — плохим: помеха приходит не по входу, а по земле и через ёмкость между дорожками. Раздел 130 разобрал общие правила печатной платы; здесь — что конкретно теряет аналоговый тракт и сколько это стоит в кодах АЦП.

Числа ниже — модели ngspice: сигнал 2,000 В от датчика с сопротивлением 10 кОм, 12-разрядный АЦП со шкалой 3,3 В (код — 0,806 мВ).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ground bounce	скачок потенциала земли
common return path	общий обратный провод
star ground / single-point ground	земля звездой, соединение в одной точке
analog / digital ground	аналоговая и цифровая земля
crosstalk, coupling capacitance	наводка, ёмкость связи
guard ring / guard trace	охранное кольцо, охранная дорожка
loop area	площадь петли
shield	экран

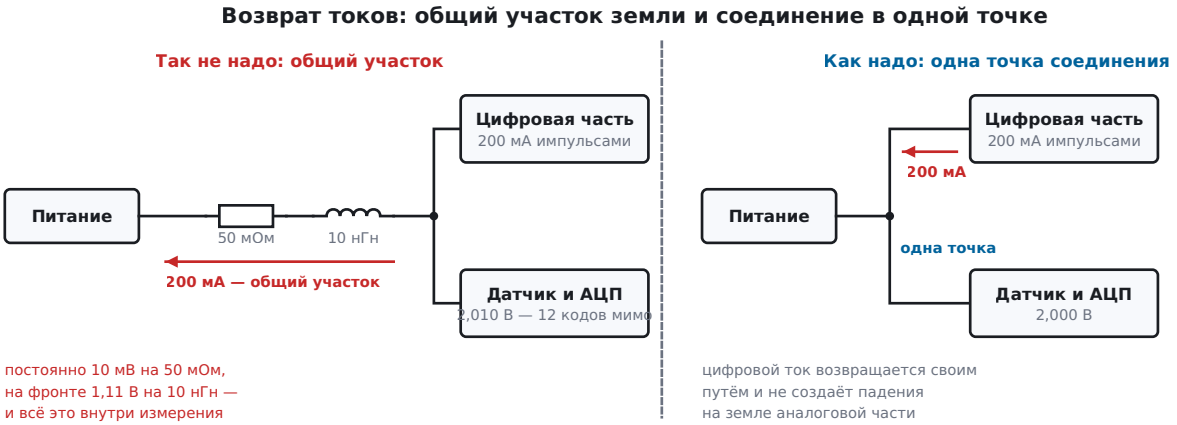
181.1 Общий обратный провод

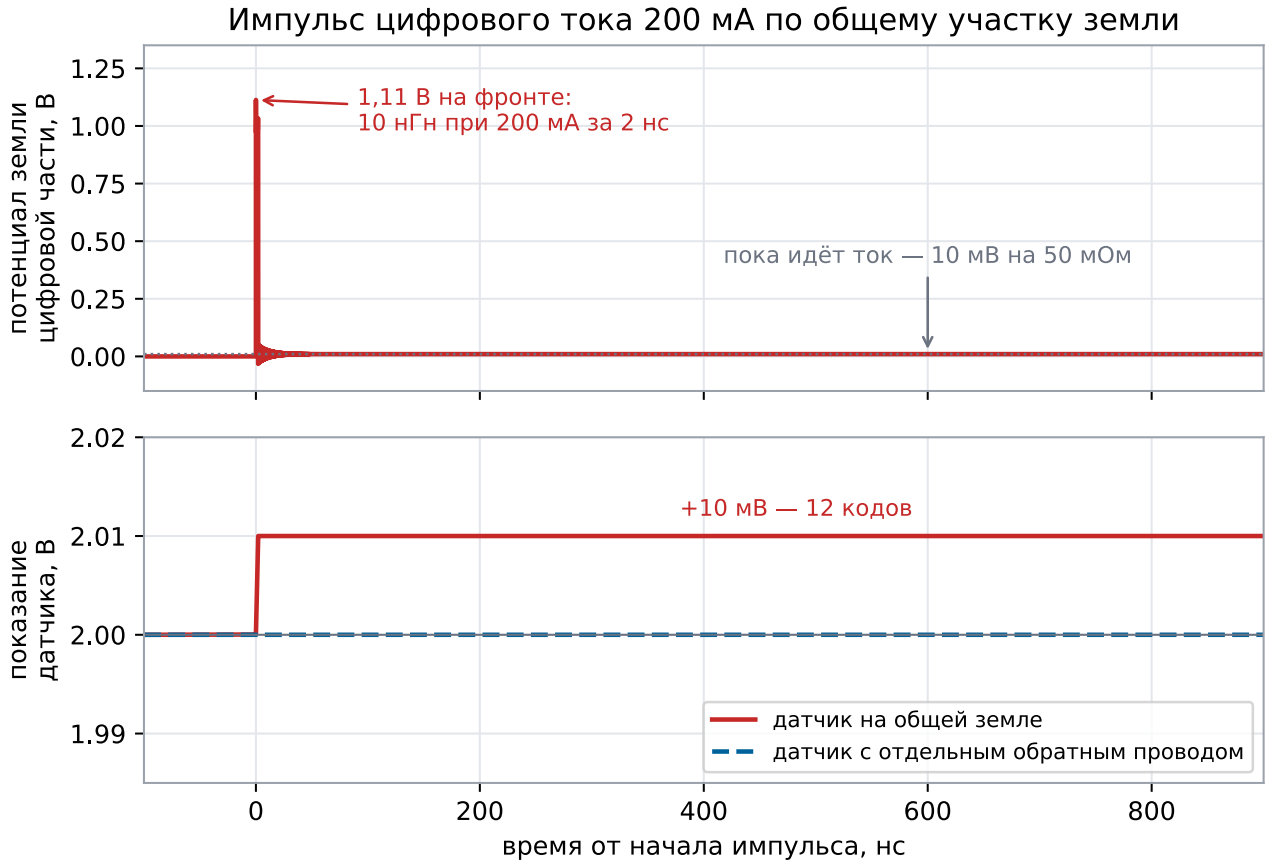
Пусть цифровая часть берёт импульсами 200 мА (светодиод, зуммер, реле), и её ток возвращается в источник по тому же участку земли, от которого отсчитывается датчик. Участок — 50 мОм и 10 нГн:

Что мерим	Значение
скачок потенциала земли на фронте тока	1,11 В
показание датчика на общей земле	2,010 В — ошибка 10 мВ, 12 кодов
показание датчика с отдельным обратным проводом	2,000 В

Постоянная часть ошибки — это закон Ома: 200 мА на 50 мОм дают 10 мВ, и они целиком приходят в измерение. Импульсная часть страшнее: 10 нГн при 200 мА за 2 нс дают **больше вольта** — этот скачок ловят все цепи, которые считают «землёй» именно этот участок.

Лечение — не «толще дорожка», а **разделение путей**: обратный ток цифровой части не должен течь по участку, общему с аналоговой. Где земля — провода и дорожки, их соединяют в одной точке — обычно под выводом земли АЦП или у разъёма питания; как быть со сплошным слоем земли — в 181.3.





181.2 Наводка через ёмкость между дорожками

Две дорожки рядом — это конденсатор. Пусть цифровая линия переключается между 0 и 3,3 В с фронтами 2 нс, а рядом идёт аналоговая от датчика с сопротивлением 10 кОм:

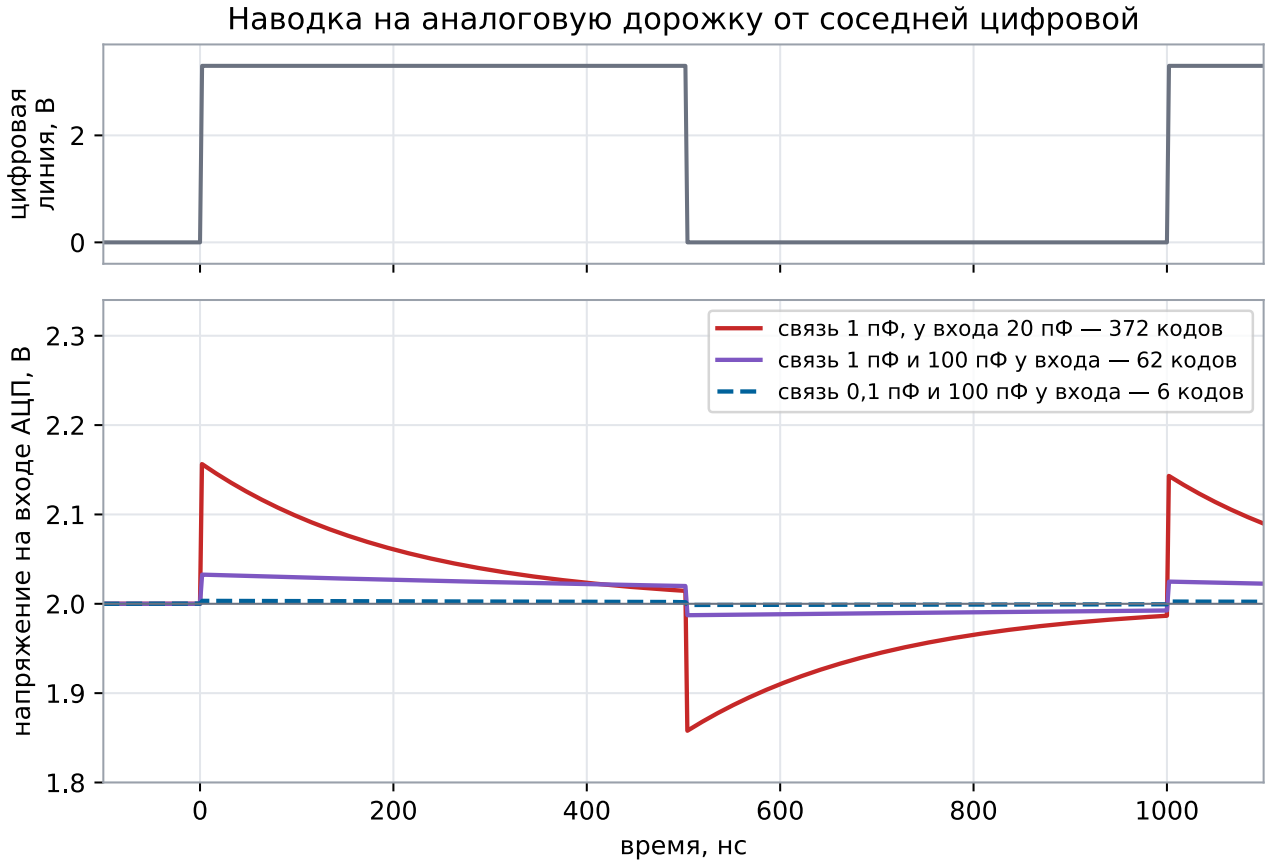
Связь и вход	Размах помехи	В кодах
1 пФ, у входа только 20 пФ дорожки	1,857…2,156 В	372
1 пФ и конденсатор 100 пФ у входа	1,982…2,033 В	62
0,1 пФ и конденсатор 100 пФ у входа	1,998…2,003 В	6

Один пикофарад — это сантиметр параллельных дорожек на соседних слоях. Помеха приходит не «по уровню», а по **фронту**. За 2 нс источник 10 кОм не успевает ничего —

постоянная времени `Rист · (Ссв + Свх)` = 10 кОм · 21 пФ = 210 нс, — и перепад просто делится ёмкостями: `ΔU = U · Ссв / (Ссв + Свх)` = 3,3 · 1 / 21 = 157 мВ; в модели — 2,156 В против 2,000 В без помехи. С конденсатором 100 пФ у входа — 3,3 · 1 / 101 = 33 мВ. Затем помеха стекает через источник с той же постоянной времени.

Отсюда три меры, в порядке эффективности:

1. **развести дорожки** — уменьшить ёмкость связи (в модели с 1 до 0,1 пФ, ошибка с 372 до 6 кодов);
2. **земляная дорожка или слой между ними** — принимает наводку на себя;
3. **конденсатор у входа АЦП** (раздел 180.2) — уменьшает размах, но не убирает наводку: 62 кода вместо 372.



181.3 Правила, которые работают

- **Один слой земли — и разделение размещением.** На плате со сплошным слоем земли отдельных «аналоговой» и «цифровой» земель нет, и слой не режут: аналоговую часть ставят так, чтобы обратные токи цифровой части и силовых цепей под ней не проходили. Соединение «в одной точке» — для раздельных проводов и двухслойных плат без слоя земли: там цифровой и силовой возврат ведут своими дорожками к точке у вывода земли АЦП или у разъёма питания.
- **Возврат тока идёт под дорожкой.** На частотах выше сотен килогерц обратный ток течёт по слою земли прямо под сигнальной дорожкой: разрывать слой под аналоговой цепью нельзя — ток пойдёт в обход и создаст петлю.
- **Аналоговые детали — компактной группой**: делитель, фильтр, буфер и конденсатор у входа рядом, дорожки короткие.

- **Опора и её конденсатор — у вывода** (раздел 177), развязка питания — у каждого вывода питания (раздел 167.5).
- **Высокоомные узлы окружают охранным кольцом** — дорожкой с тем же потенциалом, что и вход: она перехватывает токи утечки по поверхности платы (те самые, что срывают часовой кварц в 174.5).
- **Не тянуть аналоговую дорожку рядом с тактовой, ШИМ и линией интерфейса.** Если пересечение неизбежно — пересекать под прямым углом.

181.4 Что проверить перед изготовлением платы

1. Где физически течёт обратный ток каждой сильноточной цепи и не пересекается ли он с аналоговой землёй.
2. Есть ли сплошной слой земли под аналоговой частью и не разрезан ли он.
3. Длина и соседство аналоговых дорожек: что идёт рядом и с какими фронтами.
4. Конденсаторы развязки — у выводов, а не «где поместилось».
5. Конденсатор у входа АЦП и резистор развязки (раздел 180.2).
6. Опора, её конденсатор и путь её земли.

181.5 Грабли

Показания скачут, когда включается реле или подсветка. Общий обратный провод: 200 мА на 50 мОм — 10 мВ, 12 кодов.

В показаниях видна частота тактового сигнала или ШИМ. Наводка через ёмкость соседних дорожек.

Конденсатор у входа поставили, а помеха осталась. Он уменьшает размах, но не устраняет связь: 62 кода вместо 372.

Разрезали слой земли «чтобы отделить аналоговую часть» — стало хуже. Обратный ток пошёл в обход, площадь петли выросла.

Высокоомный датчик «плывёт» во влажном воздухе. Токи утечки по поверхности платы — нужно охранное кольцо и отмывка.

181.6 Итоги

- Общий участок земли 50 мОм при 200 мА даёт 10 мВ ошибки — 12 кодов, а на фронте 10 нГн подбрасывают землю на 1,11 В.
- Ёмкость связи 1 пФ между цифровой и аналоговой дорожками даёт размах помехи 372 кода; конденсатор 100 пФ у входа оставляет 62, разнос дорожек до 0,1 пФ — 6.
- Земли-провода соединяют в одной точке; сплошной слой земли не режут, а цифровые и силовые токи уводят от аналоговой части размещением; высокоомные узлы окружают охранным кольцом.

Дальше: раздел 182 «Жизненный цикл прошивки и цена ошибки».

XXII. Программная инженерия

182. Жизненный цикл прошивки и цена ошибки

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Части с первой по двадцать первую — про то, как заставить железо работать. Эта часть — про то, как довести работающий макет до изделия, которое выпускают партиями и чинят годами. Начнём с самого денежного вопроса: почему одна и та же ошибка стоит час на бумаге и две недели в поле.

Числа ниже — не «известно, что», а модель с явными допущениями: `_verify/soft182/defects.py`. Все допущения названы в тексте, и любое из них можно поменять в одной строке и пересчитать.

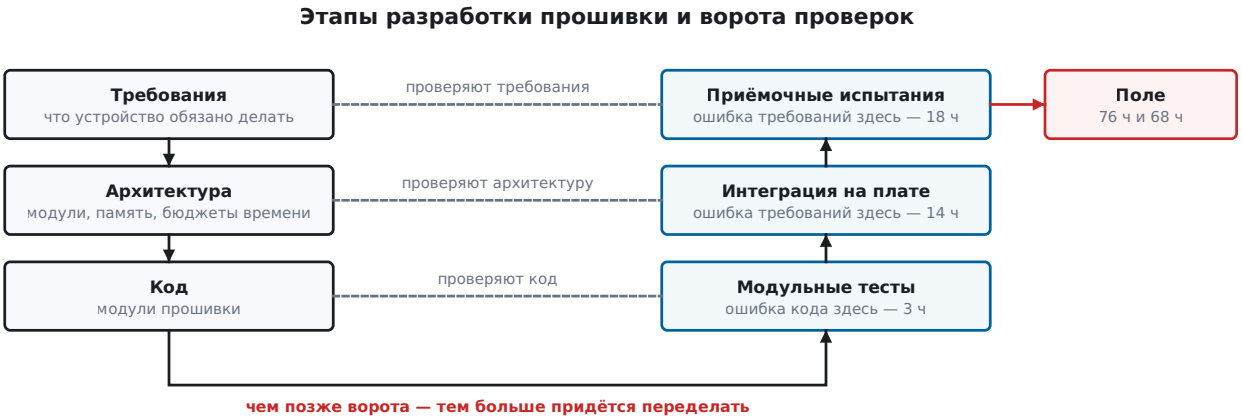
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
software lifecycle	жизненный цикл разработки
requirement	требование
traceability matrix	матрица прослеживаемости, требование → проверка
design / code review	обзор архитектуры, ревью кода
unit / integration / acceptance test	модульный, интеграционный, приёмочный тест
defect, bug	дефект, ошибка
rework	переделка
regression	регрессия, возврат старой ошибки
technical debt	технический долг
shift left	сдвиг проверок к началу
incremental delivery	наращивание, поставка кусками

182.1 Этапы и что остаётся после каждого

Этап	Что на выходе	Чем проверяется
требования	что устройство обязано делать и в каких пределах	обзор требований
архитектура	разбиение на модули, карта памяти, бюджеты времени	обзор архитектуры
код	модули прошивки	ревью кода, модульные тесты
интеграция	собранная прошивка на плате	интеграционные тесты, стенд
приёмка	прошивка-кандидат	приёмочные испытания
поле	партия изделий	отзывы, телеметрия, обновления

Важно не название этапа, а простое свойство: **каждый следующий этап опирается на предыдущий**. Ошибка в требовании к диапазону измерения переживает архитектуру, код и тесты — и каждый из них придётся переделать, когда требование исправят.



182.2 Почему ошибка дорожает

Допущение модели — час на саму правку плюс переделка всего, что успели сделать между внесением ошибки и её обнаружением. Переделка по этапам: требования 1 ч, архитектура 2 ч, код 6 ч, модульные тесты 2 ч, интеграция 3 ч, приёмка 4 ч, поле 58 ч (разбор случая плюс перепрошивка партии).

Где нашли	Ошибка в требовании	Ошибка в коде
требования	1 ч	—
архитектура	3 ч	—
код	9 ч	1 ч
модульные тесты	11 ч	3 ч
интеграция	14 ч	6 ч
приёмка	18 ч	10 ч
поле	76 ч	68 ч

Ошибка в требовании, дожившая до поля, обходится в **76 раз** дороже, чем найденная на своём этапе. Ошибка в коде — в 68 раз. Ни одна из этих цифр не про сложность самой правки: правка и там и там занимает час. Дорого стоит всё, что придётся переделать вокруг неё.

182.3 Две организации работы на одних и тех же 100 ошибках

Допущения: из 100 ошибок 30 внесены в требованиях, 15 в архитектуре, 55 в коде. Каждые ворота ловят свою долю того, что до них дошло: обзор требований — половину требовательных, ревью кода — 60 % кодовых, модульные тесты — ещё 60 % оставшихся кодовых, приёмочные испытания — 60 % требовательных и половину кодовых. Что не поймали — уходит в поле.

А. Проверяем только в конце, приёмочными испытаниями.

Где поймали	Штук	Часов
приёмка	54,5	743
поле	45,5	3226
всего	**100**	**3969**

В. Обзоры, ревью, модульные, интеграционные и приёмочные тесты.

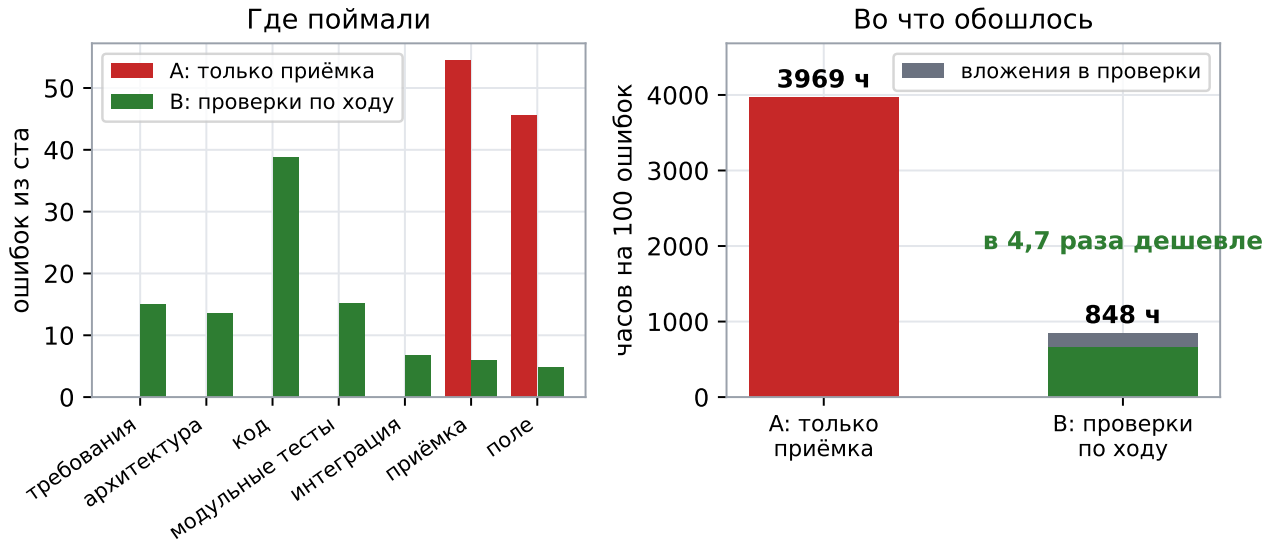
Где поймали	Штук	Часов
требования	15,0	15
архитектура	13,5	26
код	38,7	78
модульные тесты	15,2	59
интеграция	6,8	64
приёмка	6,0	84
поле	4,9	347
всего	**100**	**672**

Сами проверки тоже стоят времени: обзор требований 8 ч, обзор архитектуры 8 ч, настройка ревью кода 40 ч, каркас модульных тестов 80 ч, стенд интеграции 40 ч — 176 ч разовых

вложений. С ними процесс B обходится в **848 ч против 3969 ч**, то есть в 4,7 раза дешевле, а вложения окупаются на **5,3 ошибки** — на шестой найденной ошибке проверки уже отработали своё.

Полезно смотреть не на общую сумму, а на последнюю строку: в процессе A в поле уходит 45,5 ошибки из ста, в процессе B — 4,9. Именно эта строка превращается в рекламации, выезды и внеплановые обновления.

Одни и те же 100 ошибок при двух организациях работы



182.4 Матрица требование → проверка

Матрица прослеживаемости — таблица из двух колонок, которую заполняют сразу, а не перед сдачей. Слева проверяемое требование, справа — чем именно оно проверено:

Требование	Чем проверено
измерение тока 0…20 А с погрешностью не хуже 1 %	стенд с эталонным шунтом, протокол на 11 точках
устройство переживает переполюсовку питания	опыт по 173.1, ток в обратном включении
часы уходят не более чем на 10 с в сутки	174.4: расчёт по нагрузочной ёмкости и прогон суток
прошивка обновляется по UART и откатывается	сценарий на стенде: прерывание обновления питанием
сторожевой таймер перезапускает зависшую задачу	тест с искусственным зависанием задачи

Требование, которое нечем проверить, — не требование, а пожелание: «устройство должно быть надёжным» проверить нельзя, а «после 1000 циклов включения не должно быть отказов» — можно.

Матрица даёт два ответа, которых иначе нет: какие требования ещё не проверены и какие тесты ничего не проверяют.

182.5 Правка вносит правку

Исправление — это тоже изменение кода, и оно тоже может внести ошибку. Пусть это случается в 7 % правок. Тогда на одну ошибку приходится в среднем 1,075 правки, а десять правок подряд обходятся без новой ошибки только в 48 % случаев.

Отсюда два практических следствия:

1. **После каждой правки гоняют весь набор тестов**, а не только тот, что ловил исходную ошибку, — иначе регрессию найдёт заказчик.
2. **Правка перед самой сдачей опаснее всего**: её уже некому поймать. Отсюда заморозка изменений перед выпуском и правило «в кандидата идут только исправления по найденным дефектам».

Набор тестов и сборка по каждому изменению — это ровно то, что делает CI из раздела 110; защитное программирование из раздела 129 уменьшает долю правок, которые ломают соседнее.

182.6 Наращивание вместо водопада

Модель выше не требует делать этапы подряд один раз. Наоборот: самое дешёвое расположение ворот — как можно ближе к месту, где ошибка вносится, а это значит короткие круги.

Рабочий приём для прошивки: с первой недели иметь **скелет**, который собирается, мигает светодиодом, отвечает по UART и прошивается на плату. Дальше каждая неделя добавляет один кусок — драйвер, задачу, формат кадра, — и каждый кусок проходит свои ворота. Тогда интеграция не превращается в отдельный этап-катастрофу в конце: она происходит каждую неделю по чуть-чуть.

Что даёт скелет сразу:

- прошивка всегда в собираемом состоянии — «сломал сборку» видно в тот же день;
- есть куда добавлять тесты: каркас модульных тестов заводится один раз;
- видно бюджет: сколько занято Flash и RAM — с первой недели, а не за неделю до сдачи;
- железо и прошивка идут навстречу друг другу: плату можно проверить скелетом, пока логика ещё не написана.

182.7 Грабли

«Требования у нас в голове». Тогда и проверять нечего: приёмка превращается в спор о том, что имелось в виду. Двадцать строк в файле рядом с кодом лучше, чем идеальный документ, которого нет.

Тесты пишут в конце. Ворота, поставленные после приёмки, ловят ошибки по цене поля — модель выше показывает разницу в 4,7 раза.

Правка без теста на неё. Ошибка вернётся: тот же код, та же ситуация. Тест на исправленную ошибку — самый дешёвый тест из всех, условие для него уже известно.

Исправляют «заодно» соседнее. В кандидате на выпуск каждая лишняя правка — это 7 % шанса новой ошибки без ворот впереди.

Считают, что дисциплина процесса нужна только большим командам. Разработчик-одиночка платит те же 68 часов за ошибку в поле — просто из своего времени.

182.8 Итоги

- Каждый этап опирается на предыдущий, поэтому цена ошибки растёт не от сложности правки, а от объёма переделки: 1 ч на своём этапе против 76 ч в поле для ошибки в требовании и 68 ч для ошибки в коде.
- На одних и тех же 100 ошибках проверки по ходу дела дают 848 ч против 3969 ч и 4,9 ошибки в поле вместо 45,5.
- Вложения в проверки — 176 ч в модели — окупаются на 5,3 ошибки.
- Требование без способа проверки — пожелание; матрица требование → проверка показывает и непроверенные требования, и бесполезные тесты.
- Правка вносит новую ошибку в 7 % случаев, поэтому после каждой правки гоняют весь набор тестов, а перед выпуском изменения замораживают.

Дальше: раздел 183 «Сроки и люди: бригада, опоздание, оценка по трём точкам».

183. Сроки и люди: бригада, опоздание, оценка по трём точкам

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Прошивка отличается от кода на компьютере тем, что её нельзя выпустить «частично»: плата либо работает у заказчика, либо нет. Поэтому сроки здесь считают, а не назначают. Раздел — про три вещи, которые ломают любой план: связь внутри бригады, помощь опаздывающему проекту и однобокая оценка «сколько это займёт».

Числа — модель `_verify/soft183/schedule.py` с явными допущениями; случайность есть только в прогоне графика, и она закреплена зерном, так что прогон повторяется числом в число.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
effort, man-hours	трудоёмкость, человеко-часы
communication overhead	накладные расходы на связь
ramp-up	выход новичка на полную отдачу
critical path	критический путь
three-point estimate	оценка по трём точкам
optimistic / most likely / pessimistic	оптимистичная, вероятная, пессимистичная оценка
Monte-Carlo simulation	прогон со случайными длительностями
merge bias	потеря от схождения путей
percentile, P90	процентиль, срок с запасом 90 %
milestone	контрольная точка

183.1 Почему бригада не складывается

Допущение: каждый человек даёт 30 полезных часов в неделю, а каждая пара людей тратит 4 часа в неделю на согласование — созвоны, обсуждения, разбор чужого кода. Пар в бригаде из `n` человек ровно `n(n−1)/2`:

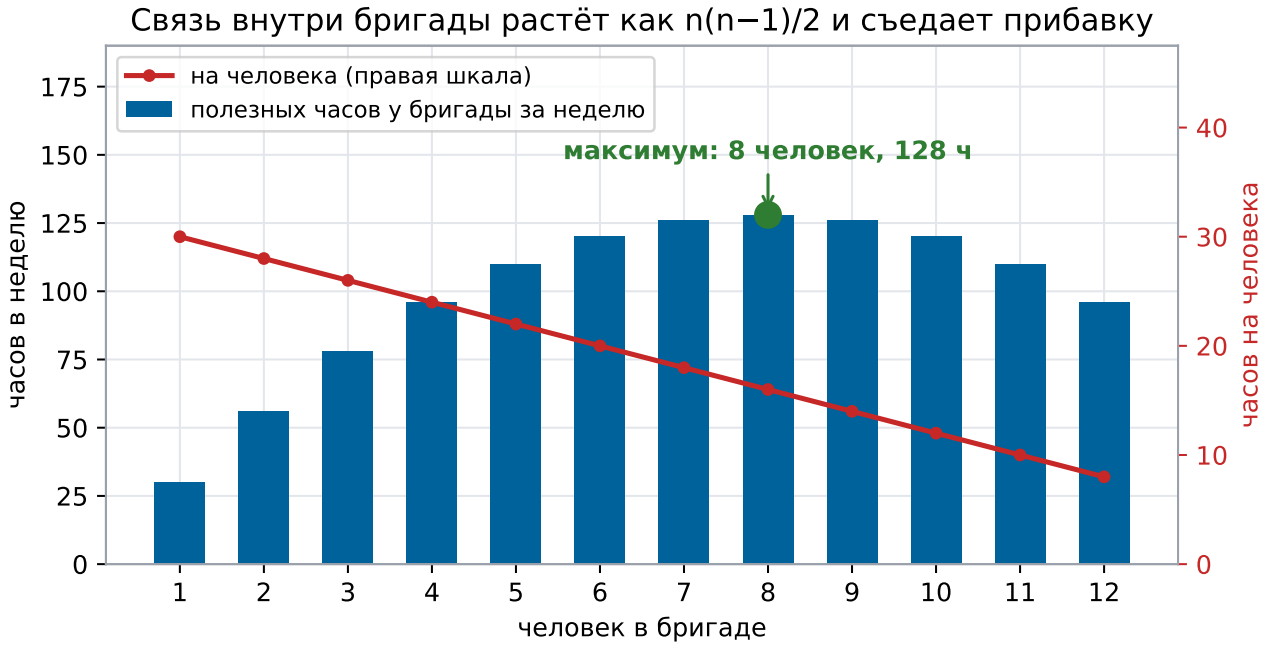
```
P(n) = 30·n − 4·n(n−1)/2
```

Человек	Полезных часов в неделю	На человека
1	30	30,0
2	56	28,0
3	78	26,0
4	96	24,0
6	120	20,0
8	128	16,0
10	120	12,0

Человек	Полезных часов в неделю	На человека
12	96	8,0

Максимум — **8 человек, 128 часов в неделю**. Девятый и десятый человек не добавляют ничего, а двенадцатый отбрасывает бригаду к уровню четырёх. Числа зависят от допущений, но форма кривой — нет: линейный рост минус квадратичные потери всегда даёт горб.

Практический вывод не «работать в одиночку», а **резать связи**: если бригада делится на две группы по четыре человека с одним согласованным стыком между ними, то пар внутри групп 6 + 6 вместо 28. Для прошивки такие стыки естественны: границы модулей, формат кадра, карта регистров.



183.2 Помощь опаздывающему проекту

Допущения: осталось 2400 полезных часов работы, в бригаде 6 человек, новичок выходит на полную отдачу за 4 недели (первую неделю даёт четверть своей нормы) и всё это время забирает у наставника 8 часов в неделю.

Что сделали на 8-й неделе	Срок
ничего не меняли	20 недель
добавили 2 человек	21 неделя
добавили 3 человек	22 недели
добавили 6 человек	27 недель

Каждая добавка **отодвигает** окончание, хотя после обучения бригада действительно работает быстрее: 128 часов в неделю против 120. Потери обучения и новые каналы связи съедают больше, чем приносит прибавка, и чем ближе к концу добавляют людей, тем меньше остаётся времени отбить вложение.

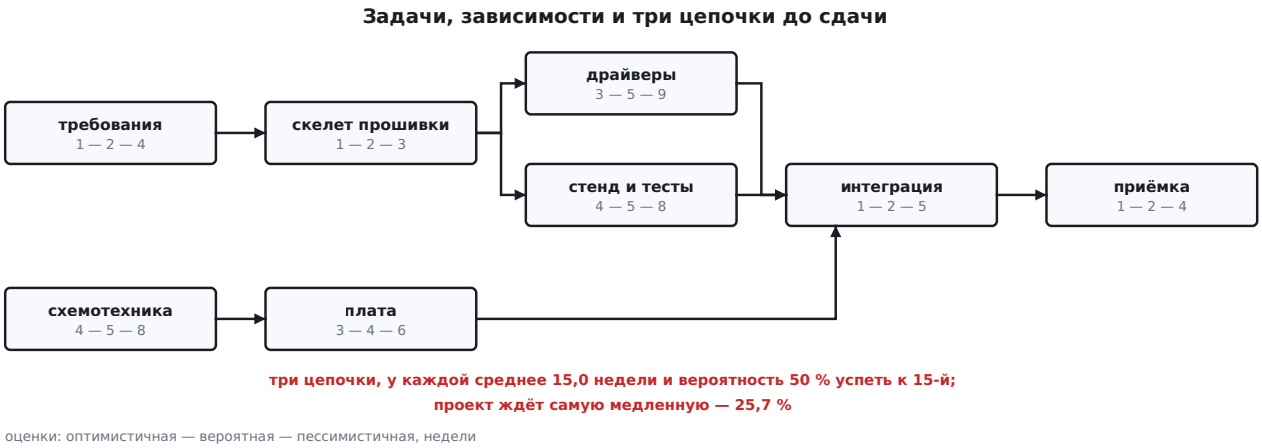
Что работает вместо добавления людей: урезать объём (какие требования переносятся в следующую версию), снять с бригады всё, что не ведёт к сдаче, и признать новый срок — то есть ровно то, что делают неохотно.

183.3 Оценка по трём точкам

Одно число «две недели» — это обещание, у которого нет вероятности. Оценка по трём точкам даёт оптимистичную `о`, вероятную `м` и пессимистичную `п`; дальше длительность считается распределённой треугольником со средним `(о + м + п) / 3` и дисперсией `(о² + м² + п² − о·м − о·п − м·п) / 18`.

Задача	о	м	п	Среднее
требования	1	2	4	2,33
схемотехника	4	5	8	5,67
плата	3	4	6	4,33
скелет прошивки	1	2	3	2,00
драйверы	3	5	9	5,67
стенд и тесты	4	5	8	5,67
интеграция	1	2	5	2,67
приёмка	1	2	4	2,33

Важна не только середина, но и **разброс**: у драйверов от 3 до 9 недель, а у скелета — от 1 до 3. Задача с широким разбросом опасна, даже если её среднее невелико.



183.4 Три цепочки и срок 15 недель

В нашем проекте до сдачи ведут три цепочки:

Цепочка	Сред-нее	Раз-брос	В срок 15 не-дель
требования → скелет → драйверы → интеграция → приёмка	15,0	±1,8	50 %
требования → скелет → стенд и тесты → интеграция → приёмка	15,0	±1,5	50 %
схемотехника → плата → интеграция → приёмка	15,0	±1,5	50 %

Каждая по отдельности успевает в половине случаев. Но сдача требует, чтобы успели **все три сразу**, а прогон всего графика 200 000 раз (зерно 2026) даёт другую картину:

Величина	Значение
среднее окончание	16,0 недели
медиана	15,9 недели
срок с запасом 90 %	17,9 недели
доля прогонов в срок 15 недель	25,7 %

Это и есть потеря от схождения путей: проект ждёт самую медленную из цепочек, поэтому его срок хуже, чем у каждой из них. Средний срок проекта — 16,0 недели, хотя у каждой цепочки среднее ровно 15,0.

Отсюда рабочий приём: **обещать не среднее, а процентиль**. Если нужен срок, который выдержим в девяти случаях из десяти, это 17,9 недели, а не 15. Разница в три недели складывается из двух частей. Большая — разброс самих задач: даже одна цепочка с разбросом ±1,8 на уровне 90 % даёт 17,4 недели. Остальные 0,5 недели — цена того, что путей три; к среднему схождение добавляет целую неделю — 16,0 против 15,0. Поэтому процентиль обещают и тогда, когда путь один.

183.5 Что с этим делать

- **Резать связи, а не набирать людей.** Две группы по четыре человека с одним согласованным стыком тратят на связь 12 пар вместо 28.
- **Сокращать объём, а не срок.** Урезанное требование экономит часы честно, а обещанный срок без часов — нет.
- **Держать разброс на виду.** Задача «драйверы: от 3 до 9 недель» требует ранней проверки: сделать скелет драйвера на первой неделе, чтобы сузить оценку.
- **Считать критический путь заново каждую неделю.** Цепочка, которая была не критической, становится ею после первой же задержки — в модели все три цепочки равны, и лидер меняется от прогона к прогону.
- **Обещать процентиль.** «17,9 недели с вероятностью 90 %» — это обещание, которое можно выполнить; «15 недель» при тех же задачах выполняется в четверти случаев.

183.6 Грабли

«Добавим людей — нагоним». Модель даёт 21 неделю вместо 20 при двух новичках и 27 при шести. Помощь помогает в начале проекта, а не перед сдачей.

Оценку даёт тот, кто не будет делать работу. Тогда это не оценка, а пожелание; трёх точек у такой оценки нет.

Сумма средних выдаётся за срок проекта. У схождения путей своя цена: три цепочки по 15,0 недели дают проект со средним 16,0 и вероятностью успеть к 15-й неделе 25,7 %.

Резерв прячут внутрь задач. Спрятанный запас расходуется всегда (работа занимает всё отведённое время), а общий резерв в конце — только по необходимости.

План не пересчитывают. График, который не обновляли после первой задержки, показывает прошлое, а не будущее.

183.7 Итоги

- Потери на связь растут как `n(n−1)/2`: при 30 часах с человека и 4 часах на пару максимум бригады — 8 человек и 128 часов в неделю, а 12 человек дают столько же, сколько 4.
- Добавление людей в опаздывающий проект отодвигает срок: 21 и 27 недель вместо 20 при двух и шести новичках.
- Оценка по трём точкам даёт среднее и разброс; задачи с широким разбросом проверяют раньше остальных.
- Схождение путей дороже, чем кажется: три цепочки по 15,0 недели дают 25,7 % вероятности успеть к 15-й неделе и 17,9 недели на уровне 90 % — против 17,4 у одной цепочки; процентиль обещают и при одном пути.

Дальше: раздел 184 «Тестирование прошивки: уровни, покрытие, мутации, санитайзеры».

184. Тестирование прошивки: уровни, покрытие, мутации, санитайзеры

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Раздел 182 показал, сколько стоит ошибка, дожившая до поля. Здесь — чем её ловить и как понять, что набор тестов действительно что-то проверяет, а не просто «зелёный».

Всё на живом примере: разборщик кадров `0x55 — длина — данные — CRC-8`, тот самый код, который в прошивке разбирает поток из UART. Он собирается и на плате, и на компьютере, поэтому все замеры ниже — настоящие: gcc 12 в образе `stm-lab:1`, покрытие через gcov, мутации и санитайзер.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
unit test	модульный тест
integration / system test	интеграционный, системный тест
test harness, fixture	каркас тестов, подготовка окружения
code coverage: line / branch	покрытие кода: по строкам, по ветвям
mutation testing	мутационное тестирование
mutant killed / survived	мутант убит, мутант выжил
sanitizer (ASan, UBSan)	санитайзер: проверки памяти и неопределённого поведения
fuzzing	подача случайных входов
stub, mock	заглушка, подделка зависимости
regression test	тест на возврат старой ошибки

184.1 Три уровня и что каждый ловит

Уровень	Где идёт	Что ловит	Чем плох
модульный	на компьютере, без платы	логика: разбор, расчёт, состояния	не видит железа
интеграционный	на плате со стендом	драйверы, тайминги, прерывания	нужен стенд, идёт медленно
системный	на готовом изделии	сценарии целиком, питание, помехи	самый дорогой и редкий

Смысл разделения — в цене прогона. Модульные тесты идут за доли секунды на каждое изменение, поэтому ошибку они ловят на этапе кода, где она стоит час (раздел 182.2). Системные проверки идут перед сдачей — там же и цена ошибки.

Для прошивки правило простое: **логику отделяют от железа**. Разбор кадра, расчёт калибровки, автомат состояний, кольцевой буфер — это обычный C без регистров, и он проверяется на компьютере. Всё, что трогает регистры, прячут за тонкой прослойкой, а в тестах подставляют заглушку.

184.2 Модуль, который можно проверить без платы

Разборщик — автомат из четырёх состояний: ждём старт-байт, читаем длину, набираем данные, сверяем CRC. Ошибка возвращает разборщик в начало:

```
case FR_LEN:
    if (b == 0u || b > FRAME_MAX) {
        frame_reset(p);
        return FRAME_ERR;
    }
    p->len = b;
    p->got = 0;
    p->state = FR_DATA;
    return FRAME_NONE;
```

В нём нет ни одного обращения к регистрам: байты приходят параметром. На плате его кормит прерывание UART, в тестах — массив. По счёту gcov это 45 строк кода и 22 ветви.

184.3 Каркас тестов на двадцать строк

Никакой библиотеки не нужно: считаем проверки и провалы.

```
static int checks, failed;

static void check(int cond, const char *what)
{
    checks++;
    if (!cond) {
        failed++;
        printf("FAIL: %s\n", what);
    }
}
```

Тесты собраны в таблицу, а `-DUPTO=k` прогоняет только первые `k` — так видно, что даёт каждый следующий тест:

№	Тест
1	правильный кадр разобран
2	испорченная CRC отвергнута
3	длина 0 и длина больше предела отвергнуты

№	Тест
4	мусор до старт-байта не мешает
5	кадр предельной длины
6	старт-байт внутри данных не ломает кадр
7	два кадра подряд
8	CRC на известных данных

Весь набор — 8 тестов и 15 проверок, прогон занимает доли секунды.

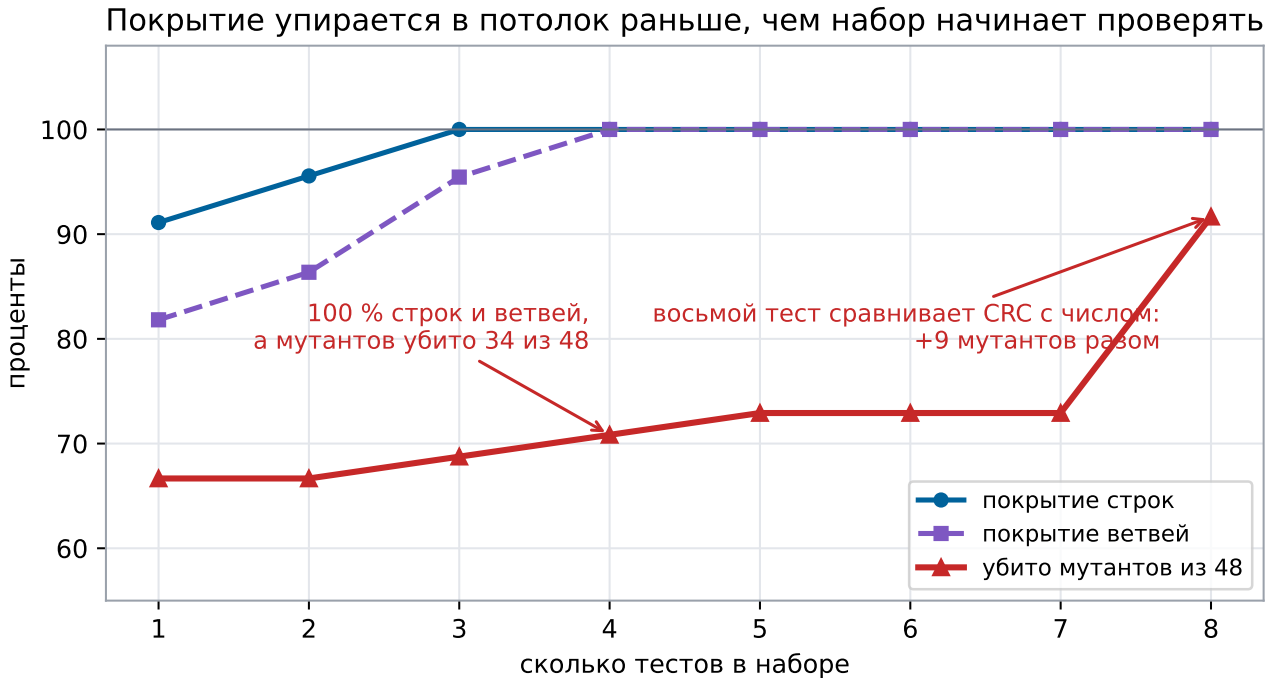
184.4 Покрытие: что оно говорит и чего не говорит

`gcc --coverage` и `gcov -b` считают, какие строки и ветви выполнились:

Тестов	Строк	Ветвей	Убито мутантов из 48
1	91,11 %	81,82 %	32
2	95,56 %	86,36 %	32
3	100,00 %	95,45 %	33
4	100,00 %	100,00 %	34
5	100,00 %	100,00 %	35
6	100,00 %	100,00 %	35
7	100,00 %	100,00 %	35
8	100,00 %	100,00 %	44

Первый же тест — «правильный кадр» — даёт 91,11 % строк: счастливый путь проходит почти через весь модуль. На четвёртом тесте покрытие упирается в потолок: 100 % строк и 100 % ветвей. Дальше оно не растёт — и по нему кажется, что тесты писать больше незачем.

Покрытие честно отвечает на вопрос **«что ни разу не выполнялось»**. Оно ничего не говорит о том, проверен ли результат: строка, выполненная без единой проверки её результата, засчитывается так же, как проверенная.



184.5 Мутационная проверка: тест на сами тесты

Идея простая: испортить код одной правкой и посмотреть, упадут ли тесты. Если не упали — эта правка тестами не проверяется. Мутации берутся по порядку, без случайности: сравнения меняются на соседние (`==` на `!=`, `<` на `<=`), целые литералы — на единицу больше. На нашем модуле получилось **48 мутантов**.

При 100 % покрытия строк и ветвей (четыре теста) убито только 34 из 48 — 71 %. Полный набор из восьми тестов убивает 44 — 92 %.

Самое интересное — восьмой тест. Он добивает сразу **девять** мутантов, и все они про CRC: полином `0x07`, начальное значение, счётчик битов. Почему их не ловили остальные тесты? Потому что они считали ожидаемую CRC **тем же самым кодом**:

```
buf[5] = frame_crc8(data, 3);      /* ожидание из проверяемого кода */
...
check(frame_crc8(d, 3) == 0xC0u, "CRC-8 на известных данных");
```

Первая строка ничего не проверяет в самой CRC: испортим полином — и кадр, и ожидание изменятся одинаково. Вторая — проверяет, потому что ответ записан числом, полученным независимо. Отсюда правило: **хотя бы один тест на алгоритм должен сравнивать с числом, а не с вызовом того же кода**.

Выжившие четыре мутанта разобрать тоже полезно:

Мутант	Почему выжил
`p->len = 0` → `= 1` в сбросе	поле всегда переписывается до чтения
`p->got = 0` → `= 1` в сбросе	то же самое
`p->crc = 0` → `= 1` в сбросе	то же самое
`i < p->len` → `i <= p->len`	тесты не смотрят за границу массива

Первые три — это не дыра в тестах, а **лишний код**: сброс присваивает поля, которые и так задаются заново перед использованием. Четвёртый — настоящая дыра, и о ней дальше.

184.6 Санитайзеры и случайные входы

Мутант `i <= p->len` копирует на один байт больше, чем есть в кадре. При длине 32 это запись за границу массива — и тесты её не замечают: лишний байт попадает в соседнюю память и ничего не ломает. Тот же прогон, собранный с проверками `-fsanitize=undefined -fsanitize=bounds-strict`, падает сразу:

```
runtime error: index 32 out of bounds for type 'uint8_t [32]'
```

Санитайзер ничего не знает про наши тесты — он проверяет сам код во время выполнения. Поэтому модульные тесты гоняют дважды: обычной сборкой и сборкой с санитайзером.

Заодно выясняется, откуда берутся «плавающие» тесты. Другой мутант — `i < n` на `i <= n` в расчёте CRC — читает один байт **за** границей массива, и обычная сборка убивает его через раз: что оказалось в соседней памяти, то и попало в CRC. Поэтому все замеры собираются с `-ftrivial-auto-var-init=zero` — локальные переменные обнуляются, и прогон повторяется число в число. В настоящей прошивке этот же мутант — чтение чужой памяти, которое ловится санитайзером, а не глазами.

Второе дешёвое средство — случайные входы. Прогон 2 000 000 случайных байт через разборщик (генератор свой, чтобы прогон повторялся):

Что считали	Значение
байт подано	2 000 000
собралось кадров	4
отвергнуто как ошибка	7 786
кадров с неверной длиной	0

Санитайзер за весь прогон не сказал ни слова. Четыре случайных кадра на два миллиона байт — это нормально: чтобы кадр собрался, случайные данные должны сойтись с CRC. Ценность прогона в другом: разборщик 7 786 раз корректно отверг мусор и ни разу не вышел за массив и не завис.

184.7 Что из этого держать в конвейере

- **Модульные тесты на каждое изменение** — они идут доли секунды (раздел 110).
- **Вторая сборка с санитайзером** — те же тесты, другой компилятор-ключ.
- **Покрытие как сигнал о непроверенном**, а не как цель: 100 % — это «ничего не забыли запустить», а не «всё проверено».
- **Мутации — изредка**: прогон 48 мутантов по восемь наборов занимает минуты, поэтому их гоняют не на каждое изменение, а перед выпуском или по расписанию.
- **Тест на каждую найденную ошибку.** Условие уже известно, тест пишется за минуты, а возврат ошибки он ловит навсегда.

Окупаемость считается ровно так, как в 182.3: вложения в каркас тестов против часов, сэкономленных на ошибках, не доехавших до поля.

184.8 Грабли

Тест сравнивает с вызовом того же кода. Девять мутантов CRC выжили именно поэтому. Хотя бы одно ожидание должно быть независимым числом.

100 % покрытия принимают за качество. При 100 % строк и ветвей выживали 14 мутантов из 48.

Тесты только на счастливый путь. Один тест «правильный кадр» даёт 91,11 % строк — и не ловит ни испорченную CRC, ни неверную длину.

Логика перемешана с регистрами. Такой модуль нельзя собрать на компьютере, и он остаётся без модульных тестов вовсе.

Тесты не гоняют с санитайзером. Выход за границу массива на один байт обычный прогон не замечает годами — пока не переставят поля структуры.

Плавающий тест оставляют «пока так». Тест, который иногда падает, через неделю никто не читает, и вместе с ним перестают читать весь набор.

184.9 Итоги

- Логику отделяют от железа: разбор кадра, расчёты и автоматы проверяют на компьютере за доли секунды, стенд и изделие — уровнями выше.
- Покрытие показывает непроверенное, но не качество: 4 теста дают 100 % строк и ветвей, а мутантов убивают 34 из 48 (71 %); 8 тестов — 44 из 48 (92 %).
- Тест, который считает ожидание тем же кодом, не проверяет алгоритм: восьмой тест с числом 0xC0 добил сразу девять мутантов CRC.
- Санитайзер ловит то, что не видят тесты: выход за границу массива на кадре предельной длины.
- Случайные входы дешевы: 2 000 000 байт, 7 786 отвергнутых кадров, ни одного отказа и ни одной неверной длины.

Дальше: раздел 185 «Dart для инженера прошивки: байты, числа, разбор кадра».

XXIII. Приложение к прибору: Dart и Flutter

185. Dart для инженера прошивки: байты, числа, разбор кадра

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Прибор почти всегда обрастает приложением: посмотреть показания, настроить, обновить прошивку. Часть XXIII — про эту вторую половину работы. Начинаем не с кнопок, а с того, что инженеру прошивки в новом языке нужно в первую очередь: **байты и числа**.

Пример сквозной: тот самый кадр `0x55 — длина — данные — CRC-8`, который разбирала прошивка в разделе 184. Теперь его разбирает приложение, и обе стороны обязаны считать одинаково — это проверено, а не обещано.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
Uint8List, ByteData	массив байт, доступ к байтам с указанием порядка
endianness, Endian.little	порядок байт, младший байт первым
sealed class	закрытая иерархия: все наследники известны
pattern matching, switch expression	сопоставление по образцу, switch-выражение
record	запись: кортеж с именованными полями
null safety, late, ?. ??	защита от null
package, pubspec	пакет и его описание
unit test, `dart test`	модульные тесты

185.1 Числа: где Dart не похож на C

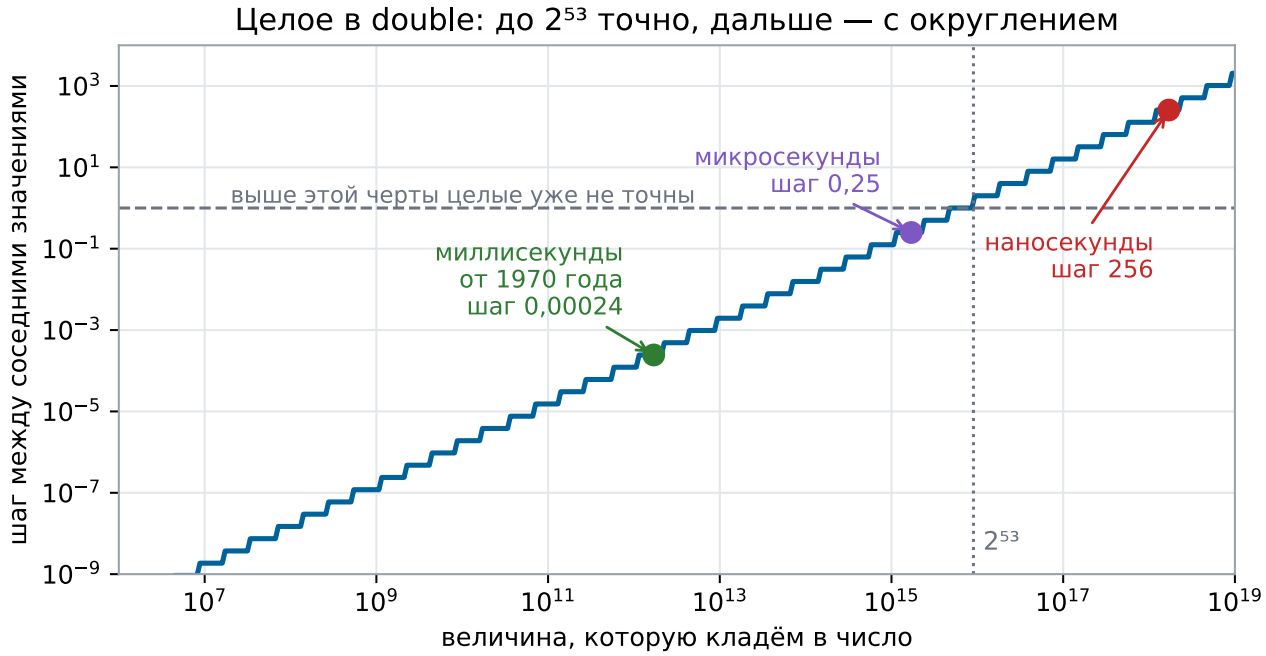
Родной `int` в Dart — знаковое 64-разрядное целое, и переполняется оно по кругу, как на микроконтроллере:

Что считаем	Значение
`0x7FFFFFFFFFFFFFFF`	9223372036854775807
то же плюс 1	−9223372036854775808

Но у Dart есть вторая цель — браузер, а там **`int` — это `double`**, и целые точны только до 2^{53}. Отметка времени прибора в наносекундах это ломает:

Что считаем	Значение
$2^{53} + 1 == 2^{53}$ (в double)	true
отметка времени, нс	1758013245123456789
она же после double	1758013245123456768
потеряно	21 нс

Насколько грубо округляется — видно по шагу между соседними значениями double: на миллисекундах от 1970 года шаг 0,00024 — целые точны; на микросекундах шаг 0,25; на наносекундах уже 256, то есть отметка времени прыгает через четверть микросекунды.



Вывод для протокола: **не гнать в приложение 64-разрядные счётчики и идентификаторы как числа**. Миллисекунды — можно (2^{53} мс это 285 тысяч лет), наносекунды и серийные номера — только строкой или парой 32-разрядных слов; для точной арифметики есть `BigInt`.

Беззнаковых типов в Dart нет вовсе, маску ставим руками:

Выражение	Значение
`-1 & 0xFF`	255
`(0x80 << 1) & 0xFF`	0
`-1 >> 56`	−1
`-1 >>> 56`	255

`>>` тянет знак, `>>>` — не тянет. Это ровно та разница, которая в C задаётся типом операнда, а здесь — выбором оператора.

Сдвиги из таблицы верны только в машинном коде. На вебе, при сборке в JavaScript, побитовые операции идут над 32 битами, и результат у них беззнаковый: та же программа там печатает `-1 >> 56` = 4294967295, `-1 >>> 56` = 0, `~0` и `-1 | 0` = 4294967295, `1 << 32` = 0, а старший байт 40-разрядного `(0x123456789A >> 32) & 0xFF` — 0 вместо 18. Маски из двух верхних строк дают то же, что в машинном коде. Поля длиннее 32 бит на вебе собирают из двух половин или считают в `BigInt`.

185.2 Байты и порядок байт

Массив байт — `Uint8List`, чтение полей — `ByteData`. Порядок байт указывают **всегда**: без второго аргумента `ByteData` читает старшим байтом вперёд (`Endian.big`), наоборот по сравнению с ARM, и никакой ошибки не будет:

```
final ByteData view = ByteData.sublistView(frame);
final int ms = view.getUint32(0, Endian.little);
final double volts = view.getInt16(4, Endian.little) / 1000.0;
```

Те же четыре байта `E8 03 00 00` дают:

Порядок	Значение
`Endian.little`	1000
`Endian.big`	3892510720

Отсюда правило: порядок байт — часть описания протокола, а не мелочь реализации. В прошивке ARM он little-endian по умолчанию, в приложении его пишут в коде, и на этом стыке ошибаются чаще всего.

Кадр прибора: байты в проводе и запись в приложении

getUint32(0, Endian.little) → 1000

getInt16(4, Endian.little) / 1000 → 3,356 В

getInt16(6, Endian.little) / 1000 → −1,000 А

(ms: 1000, volts: 3.356, amps: −1.0)

запись Measurement — поля по имени, сравнение по значению

тот же порядок байт, что у прошивки: младший первым

185.3 Разбор кадра: sealed-классы вместо кодов возврата

В C разборщик возвращал `1 / 0 / −1` (раздел 184.2). В Dart на это есть закрытая иерархия: компилятор сам следит, что разобраны все случаи.

```
sealed class FrameEvent {}
class FrameNone extends FrameEvent {}
class FrameReady extends FrameEvent { FrameReady(this.data); final Uint8List data; }
class FrameError extends FrameEvent { FrameError(this.reason); final String reason; }
```

Разбор события — switch-выражение с образцами:

```
final String what = switch (event) {
  FrameReady(data: final d) => 'кадр ${d.length} байт',
  FrameError(reason: final r) => 'ошибка: $r',
  FrameNone() => 'ждём',
};
```

Забыть случай нельзя: `sealed` заставляет перечислить всех наследников, иначе программа не соберётся. Для протокола, где «ошибка» — обычное состояние, это заметно надёжнее, чем `if (r == -1)`.

Само измерение удобно вернуть **записью** — кортежем с именами:

```
typedef Measurement = ({int ms, double volts, double amps});
```

Не нужен ни класс, ни конструктор: поля по имени, сравнение по значению.

185.4 Один алгоритм на двух языках — и доказательство

CRC-8 в приложении и в прошивке обязаны совпадать. Проверяется это не глазами: одна и та же программа считает 256 наборов байт на C (из `_verify/test184/frame.c`) и на Dart, и результаты сверяются целиком.

Что сверяли	Значение
наборов байт	256
совпало значений CRC	256
расхождений	0

Приём общий: **любой алгоритм, который есть по обе стороны провода, проверяется перекрёстным прогоном**, а не чтением кода. Для CRC, для перевода кодов АЦП в вольты, для формата времени.

185.5 Тесты: то же, что в 184, только короче

`dart test` — часть языка, отдельная сборка не нужна:

```
test('CRC-8 совпадает с прошивкой', () {
  expect(crc8(<int>[0x31, 0x32, 0x33]), 0xC0);
  expect(crc8(<int>[]), 0x00);
});
```

Число `0xC0` — то самое, независимое, из раздела 184.5: оно ловит испорченный полином, а расчёт «тем же кодом» — нет.

Набор из шести проверок покрывает всё, что мы тут сделали: CRC, целый кадр, испорченную CRC, длину вне предела, порядок байт и сопоставление по образцу. Прогон занимает доли секунды и идёт на любой машине без платы.

185.6 Грабли

64-разрядный идентификатор пришёл числом. На вебе он молча округлится: наносекундная отметка теряет 21 нс уже на первом приведении. Строка или два 32-разрядных слова.

Порядок байт «как получится». Без аргумента `ByteData` берёт `Endian.big`: те же четыре байта дают 3 892 510 720 вместо 1000.

Знак вместо нуля при сдвиге. `-1 >> 56` это −1, а не 255. Для байт из провода нужен `>>>` или маска.

`int` в Dart — не `uint8_t`. После `<<` маску ставим сами, иначе значение уедет за пределы байта и разойдётся с прошивкой.

Коды возврата вместо типов. `sealed` + `switch` не дают забыть случай; `if (r == -1)` даёт.

Алгоритм переписан «по памяти». Пока нет перекрёстного прогона, совпадение CRC — только надежда.

185.7 Итоги

- Родной `int` — 64 разряда и переполнение по кругу, но на вебе это `double`: $2^{53} + 1$ равно 2^{53}, а наносекундная отметка теряет 21 нс.
- Беззнаковой арифметики нет: маска `& 0xFF` и оператор `>>>` — забота программиста.
- Порядок байт указывают всегда — по умолчанию `ByteData` читает `Endian.big`: `E8 03 00 00` — это 1000 или 3 892 510 720, в зависимости от `Endian`.
- Разбор протокола укладывается в `sealed`-иерархию и switch-выражение, а измерение — в запись с именованными полями.
- Одинаковость алгоритма на двух языках доказывается прогоном: 256 наборов байт, 256 совпадений, 0 расхождений.

Дальше: раздел 186 «Асинхронность: поток кадров, таймауты, переподключение, изолят».

186. Асинхронность: поток кадров, таймауты, переподключение, изолят

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Прибор шлёт байты когда захочет, отвечает не всегда и отключается в самый неподходящий момент. Приложение при этом обязано не зависать и не врать. Раздел — про четыре вещи, которые это обеспечивают: поток, таймаут, повтор и изолят.

Всё проверено прогоном: пакет `_verify/dart186` и семь проверок в `dart test`, плюс замер разбора на 200 000 кадрах.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | Future, async/await | будущее значение, ожидание без блокировки |
> | Stream, async* , yield | поток значений, порождающая функция |
> | broadcast stream | поток с несколькими подписчиками |
> | backpressure | сдерживание: потребитель медленнее источника |
> | timeout | срок ожидания |
> | exponential backoff | повтор с растущей паузой |
> | reconnect | переподключение |
> | isolate | изолят: отдельная нить со своей памятью |
> | event loop | цикл событий |

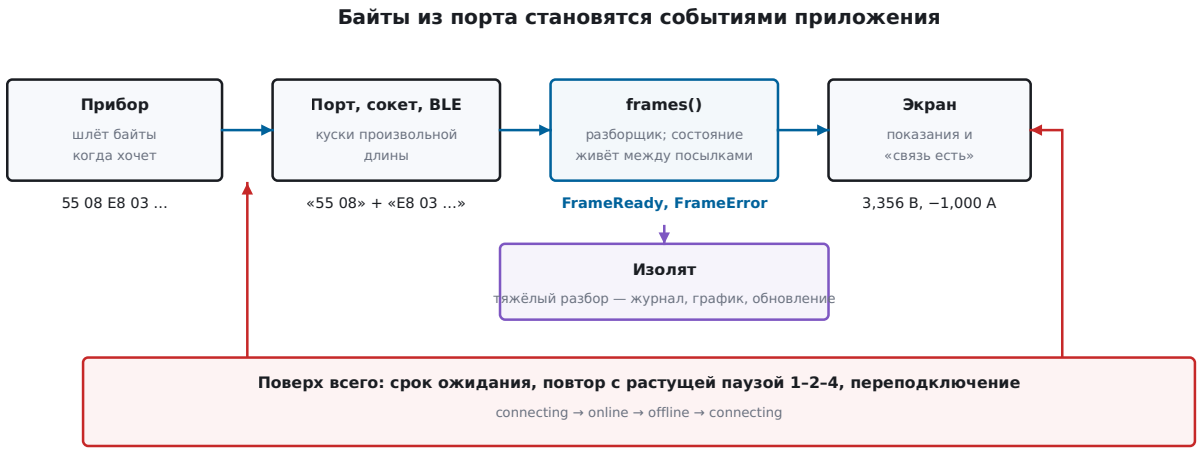
186.1 Поток байт превращается в поток кадров

Порт, сокет и BLE отдают байты кусками произвольной длины: кадр может прийти по частям, а может прийти два сразу. Разборщик из раздела 185 уже умеет это переживать — осталось обернуть его в поток:

```
Stream<FrameEvent> frames(Stream<List<int>> bytes) async* {
  final parser = FrameParser();
  await for (final chunk in bytes) {
    for (final b in chunk) {
      final e = parser.feed(b);
      if (e is! FrameNone) yield e;
    }
  }
}
```

Три строчки дают ровно то, что нужно: **состояние живёт между посылками**, а наружу идут только события. Проверено обоими крайними случаями: кадр, разрезанный на три куска, собирается в один; два кадра в одной посылке дают два события.

Источник байт не назван: это может быть последовательный порт, сокет или BLE-характеристика — о них дальше в этой части. Разбор от этого не зависит — и потому проверяется без прибора.



186.2 Ошибка — это событие, а не исключение

Битая CRC и мусор в проводе — не исключительная ситуация, а обычный режим работы: помеха, отключение, перезапуск прибора. Если бросить исключение, поток закроется, и связь придётся поднимать заново. Поэтому разборщик отдаёт `FrameError` **событием**, и поток живёт дальше:

Что подали	Что получили
мусор, кадр с битой CRC и правильный кадр	одно событие ошибки и один кадр

Исключения остаются для того, что действительно исключение: порт исчез, разрешение не выдано, устройство отключили.

186.3 Запрос-ответ: таймаут и повтор с растущей паузой

Команда без срока ожидания — это зависшее приложение. Срок ставится всегда:

```
final answer = _events.firstWhere((e) => e is FrameReady).timeout(timeout);
sent++;
_out(encodeFrame(payload));
```

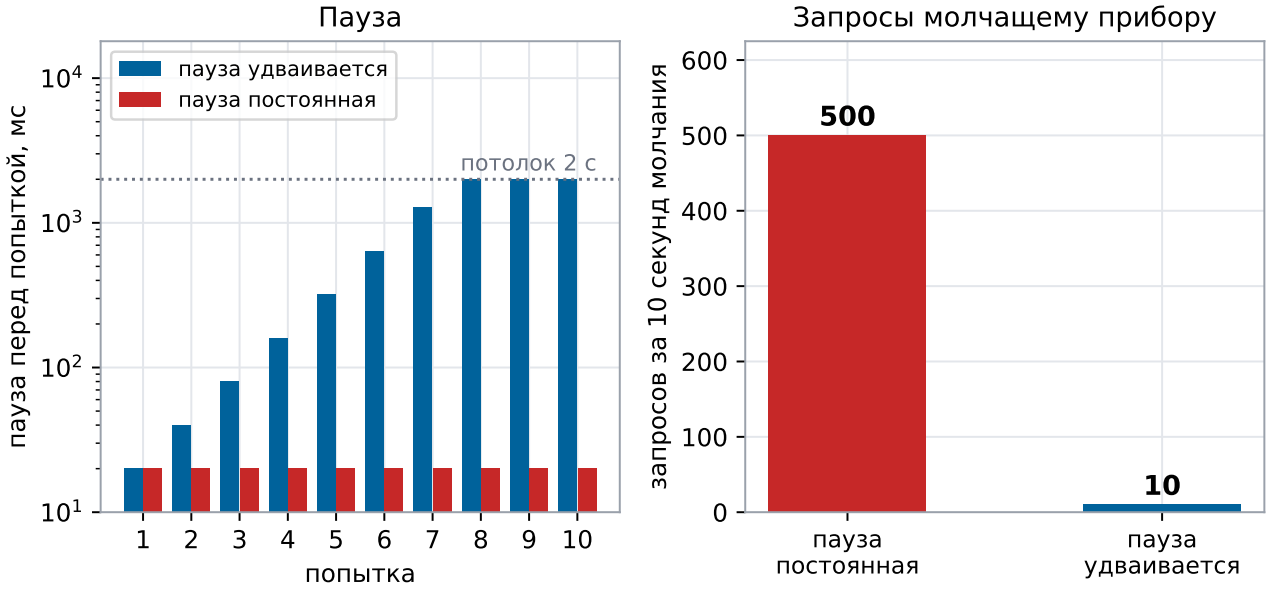
Подписка оформляется **до** отправки: иначе быстрый ответ успевает прийти раньше, чем его начали ждать, — классическая гонка, которая воспроизводится раз в сто запусков и отлаживается неделю.

Второе условие — ответ узнают по номеру. `firstWhere((e) => e is FrameReady)` берёт первый попавшийся кадр: в опыте прибор отвечал на каждый запрос, но позже срока, и вторая попытка засчитала себе ответ на первую — отправлено 2, ответ от попытки 1. Любой кадр телеметрии тоже «ответит» на любую команду. Поэтому в каждый запрос кладут счётчик, прибор возвращает его в ответе, а ждут `firstWhere((e) => e is FrameReady && seqOf(e) == seq)`, где `seqOf` достаёт номер из кадра. И поток событий должен быть широковещательным — в `Link` его делает таким `events.asBroadcastStream()`: у обычного потока второй `firstWhere` при повторе бросает «Bad state: Stream has already been listened to».

Повтор — с растущей паузой: 1, 2, 4 срока. В проверке прибор отвечает только на третью попытку:

Что считаем	Значение
отправлено запросов	3
повторов	2
ответ получен	да

Растущая пауза нужна не из вежливости: если прибор перезагружается, частые повторы просто съедают его входной буфер и мешают ему встать. За десять секунд молчания приложение с постоянной паузой 20 мс отправит **500** запросов, а с удвоением до потолка 2 с — **10**.



186.4 Переподключение: состояние связи как часть протокола

Обрыв — не ошибка программы, а событие. Поток кадров, который его переживает, выглядит так: открыть источник, отдавать кадры, при закрытии или отказе сообщить `offline`, подождать и открыть снова — пауза удваивается до предела.

```
yield LinkState.connecting;
try {
  final source = await open();
  yield LinkState.online;
  wait = pause;                  // связь была — пауза снова короткая
  yield* frames(source);
  yield LinkState.offline;
} catch (_) {
  yield LinkState.offline;
}
```

В проверке первая попытка открытия падает, вторая удаётся; наружу идёт ровно та последовательность состояний, которую ждёт экран: `connecting → offline → connecting → online → offline`, а между ними — разобранный кадр.

Сбрасывать паузу после **успешного** подключения обязательно, иначе после одного плохого дня приложение будет ждать по две секунды даже при живом приборе.

186.5 Изолят: разбор не должен трогать экран

Dart однопоточный: пока считает ваш код, не рисуется ничего. Насколько это важно, видно на замере — 200 000 кадров, 2 200 000 байт:

Что считаем	Значение
разобрано кадров	200 000
скорость разбора	больше 1 000 000 кадров в секунду
тиков таймера 1 мс во время разбора в главном потоке	не больше 2
тиков во время разбора в изоляте	больше 10

Сам разбор быстрый — узкое место не он. Но даже эти десятки миллисекунд видны глазом: пока идёт разбор в главном потоке, таймер на 1 мс не тикает почти ни разу, то есть кадр анимации пропущен. Тот же разбор в изоляте главный поток не трогает:

```
final int parsed = await Isolate.run(() => parseAll(bytes));
```

Правило простое: **в изолят уходит то, что считает пачкой** — разбор журнала, прореживание графика, проверка обновления прошивки. Поток живых кадров с прибора обычно оставляют в главном: пересылка данных между изолятами тоже не бесплатна.

186.6 Грабли

Нет срока ожидания. Прибор молчит — приложение ждёт вечно, кнопка не отвечает, пользователь перезапускает.

Подписка после отправки. Быстрый ответ теряется, и запрос уходит в таймаут ровно тогда, когда всё работает.

Повтор засчитал чужой ответ. Ответ ждут по типу кадра, а не по номеру запроса: поздний ответ на первую попытку достаётся второй.

Повтор без растущей паузы. Перезагружающийся прибор получает шквал запросов и не успевает подняться.

Пауза не сбрасывается после успеха. Связь давно есть, а приложение всё ещё думает по две секунды.

Ошибка разбора рвёт поток. Одна помеха — и связь «потеряна» до перезапуска приложения.

Тяжёлый разбор в главном потоке. Экран замирает на десятки миллисекунд; на слабом телефоне — на сотни.

186.7 Итоги

- Поток байт превращается в поток событий тремя строками, и состояние разборщика живёт между посылками: кадр из трёх кусков собирается, два кадра в одной посылке дают два события.
- Ошибка разбора — событие `FrameError`, а не исключение: поток переживает помеху и продолжает работать.

- У каждой команды есть срок ожидания, подписка оформляется до отправки, повтор идёт с растущей паузой: ответ на третьей попытке — 3 запроса и 2 повтора.
- Переподключение сообщает состояние наружу и сбрасывает паузу после успеха.
- Разбор 200 000 кадров идёт быстрее миллиона кадров в секунду, но в главном потоке крадёт кадры анимации: таймер 1 мс не тикает; в изоляте — тикает.

Дальше: раздел 187 «Экран прибора на Flutter: виджеты, состояние, команды, тесты».

187. Экран прибора на Flutter: виджеты, состояние, команды, тесты

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Поток кадров есть (раздел 186) — пора его показать. Экран прибора устроен просто: показания, состояние связи, счётчик помех и кнопка, которая шлёт команду плате. Сложность не в рисовании, а в трёх вещах: где живёт состояние, что перерисовывается и как это проверить без прибора и без телефона.

Всё, что ниже, проверено пятью виджет-тестами: `flutter test` в образе `ghcr.io/cirruslabs/flutter:stable` (Flutter 3.44) — без эмулятора, за доли секунды.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | widget | виджет: описание куска экрана |
> | StatelessWidget / StatefulWidget | виджет без состояния и со состоянием |
> | State, setState | состояние виджета и его изменение |
> | build | построение: из состояния получается описание экрана |
> | immutable | неизменяемый |
> | const constructor | постоянный конструктор: виджет-константа |
> | rebuild | перестроение |
> | Key | ключ: по нему виджет находят и узнают |
> | widget test, pump | виджет-тест, прокрутка кадра |
> | dispose | освобождение: отписаться, закрыть |

187.1 Состояние — это запись, а не разбросанные поля

Первое решение: **всё, что экран знает о приборе, складывается в одну неизменяемую запись**, а события её пересобирают.

```
MeterView apply(Object event) => switch (event) {
      LinkState s => MeterView(state: s, last: last, errors: errors),
      FrameReady(data: final d) when d.length >= 8 =>
        MeterView(state: LinkState.online, last: decodeMeasurement(d), errors: errors),
      FrameError() => MeterView(state: state, last: last, errors: errors + 1),
      _ => this,
    };
```

Почему не набор полей `volts`, `amps`, `online`, `errors`: их легко изменить по отдельности и получить экран, который показывает свежий ток при старом напряжении и «связь есть» после обрыва. Запись меняется целиком — либо новое состояние, либо старое.

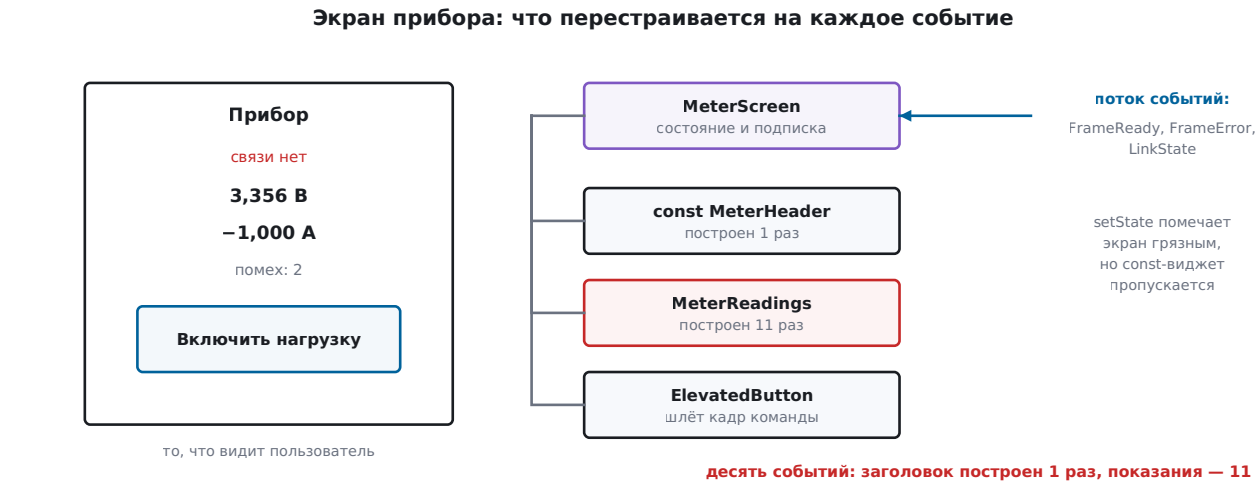
Кадр в измерение превращает `decodeMeasurement` из раздела 185 — тот же код, что проверен перекрёстным прогоном с прошивкой.

187.2 Подписка живёт в состоянии, а не в построении

`build` может вызываться много раз и в любой момент — подписываться в нём нельзя. Место подписки — `initState`, место отписки — `dispose`:

```
@override
void initState() {
  super.initState();
  _sub = widget.events.listen((Object e) => setState(() => view = view.apply(e)));
}

@override
void dispose() {
  _sub?.cancel();        // без этого подписка переживёт экран
  super.dispose();
}
```

Забытый `cancel` — самая частая утечка в приложениях к приборам: экран закрыли, а поток кадров продолжает будить `setState` у выброшенного состояния.



187.3 Что перестраивается на каждый кадр

`setState` помечает грязным **весь** экран, но Flutter перестраивает не всё: виджет, созданный как `const`, при перестроении родителя пропускается, потому что это буквально тот же объект.

Проверка считает вызовы `build` у двух частей экрана: у заголовка (`const MeterHeader(...)`) и у показаний (`MeterReadings(view: view)`). Десять событий:

Что считаем	Значение
построений заголовка	1
построений показаний	11

Одиннадцать — это первый кадр плюс десять событий. Заголовок построен один раз за всё время. Отсюда правило, которое на приборном экране важнее, чем в обычном приложении: **всё неизменное — `const`**, иначе двадцать кадров в секунду будут пересобирать разметку целиком.

омечает грязным весь экран, но const-виджет — тот же объект: заголовок построен 1 раз, показания — 11 за 1

Правило для приборного экрана важнее, чем в обычном приложении: всё неизменное — const, иначе двадцать кадров в секунду пересобирают разметку целиком.

Проверка считает вызовы build у двух частей экрана: подписка живёт в состоянии, а не в построении (187.2), поэтому счётчик честный.

187.4 Команда плате — тот же кадр

Кнопка не «отправляет байты в порт», а вызывает переданный обработчик: экран не знает, что там — UART, сокет или BLE.

```
ElevatedButton(
  key: const Key('load'),
  onPressed: () => widget.onCommand(encodeFrame(<int>[0x01, 0x01])),
  child: const Text('Включить нагрузку'),
),
```

В тесте обработчик просто складывает кадры в список, и проверка сравнивает отправленное с `encodeFrame(<int>[0x01, 0x01])` — то есть с кадром, который соберёт та же функция, что и в разделе 185. Экран проверяется без единого байта настоящей связи.

187.5 Виджет-тесты: экран без телефона

`flutter test` поднимает экран в памяти. Ключевой приём — события из потока доходят микрозадачей, поэтому после `add` нужно **два** кадра:

```
Future<void> send(WidgetTester tester, Object event) async {
  events.add(event);
  await tester.pump();
  await tester.pump();
}
```

Пять проверок закрывают весь экран:

Проверка	Что подтверждает
показания появляются после кадра	«3,356 В» и «−1,000 А» на экране
обрыв связи виден на экране	«связи нет» появляется и исчезает
ошибки разбора считаются	«помех: 2» после двух битых кадров
кнопка отправляет кадр команды	ушёл ровно один правильный кадр
перерисовывается только то, что подписано	1 построение заголовка против 11

Ни одной из них не нужен ни прибор, ни эмулятор: это обычный модульный уровень из раздела 184, только для экрана.

187.6 Грабли

Подписка в `build`. Каждое перестроение добавляет ещё одну — и показания начинают «дёргаться» вдвое чаще, чем приходят кадры.

Забытый `cancel` в `dispose`. Экран закрыт, поток жив, `setState` у мёртвого состояния — исключение в журнале и утечка.

Поля вместо записи. Половина состояния обновилась, половина нет: «связь есть» при мёртвом приборе.

Ничего не `const`. Каждый кадр пересобирает весь экран целиком; на телефоне это заметно сразу.

Тест ждёт один кадр. Событие ещё не доставлено — проверка падает через раз, и её «чинят» заменой на `pumpAndSettle` вместо понимания.

Форматирование чисел точкой. «3.356 В» вместо «3,356 В» — мелочь, которая сразу выдаёт, что экран никто не смотрел.

187.7 Итоги

- Состояние экрана — одна неизменяемая запись; события пересобирают её целиком, а не правят поля по одному.
- Подписка открывается в `initState` и закрывается в `dispose`.
- `const` у неизменных частей экономит перестроения: на десяти событиях заголовок построен 1 раз, показания — 11.
- Команда плате — тот же кадр, что и в прошивке: экран не знает про порт и проверяется без связи.
- Пять виджет-тестов проверяют показания, обрыв, счётчик помех, команду и точечность перерисовки — за доли секунды, без прибора и эмулятора.

Дальше: раздел 188 «Сеть приложения: HTTP, WebSocket и MQTT».

188. Сеть приложения: HTTP, WebSocket и MQTT

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Кабель и BLE достают до прибора, который рядом. Всё остальное идёт через сеть, и выбор способа определяет, каким получится приложение: будет ли оно опрашивать, ждать или подписываться.

Разбираем три способа на одном и том же приборе. Ничего не выдумано: HTTP и WebSocket поднимаются прямо в проверке, MQTT — настоящий брокер Mosquitto в контейнере (тот же, что в разделе 87).

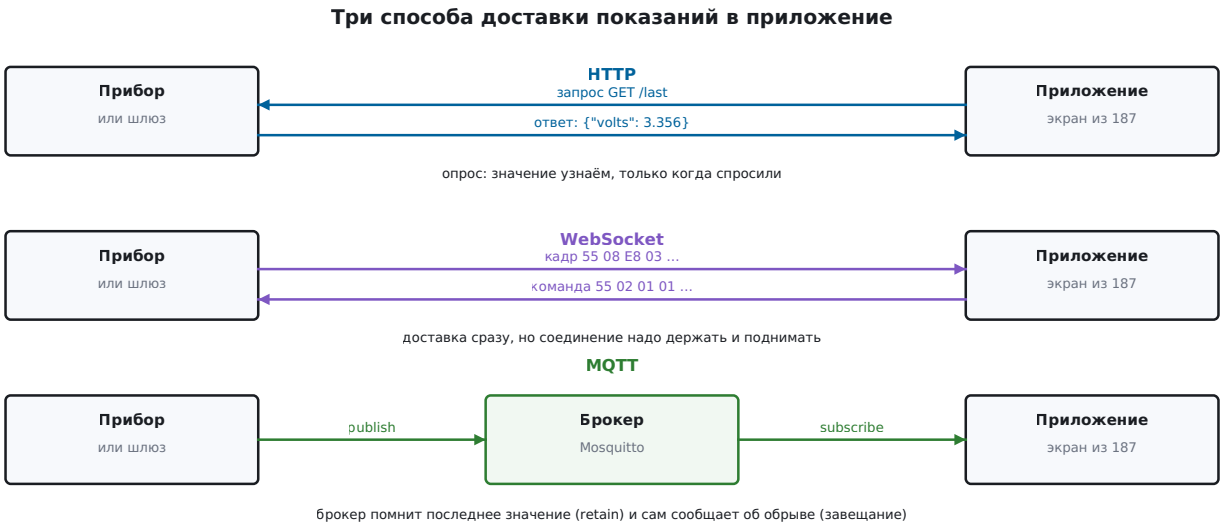
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
request-response	запрос-ответ
polling	опрос: приложение само спрашивает
push	доставка по инициативе источника
WebSocket upgrade	переход HTTP-соединения в двусторонний режим
broker, topic	брокер, тема
publish / subscribe	публикация и подписка
retained message	сохранённое сообщение: последнее значение темы
last will and testament (LWT)	завещание: что брокер опубликует при обрыве
QoS 0/1/2	уровень доставки
keepalive	период проверки живости

188.1 Три способа и чем они отличаются

Способ	Кто начинает обмен	Чем хорош	Чем плох
HTTP	приложение	просто, проходит везде	новое значение узнаём только опросом
WebSocket	обе стороны	мгновенная доставка в обе стороны	соединение надо держать и поднимать
MQTT	обе стороны через брокера	много приборов и много слушателей, есть «последнее значение»	нужен брокер и его обслуживание

Правило выбора простое. Настройки и команды — HTTP: редко, по делу, с понятным кодом ответа. Живые показания на экране — WebSocket. Парк приборов, который смотрят несколько приложений сразу, — MQTT.



188.2 HTTP: запрос-ответ с таймаутом и понятным отказом

Шлюз отдаёт последнее измерение в JSON, приложение его читает:

```
final HttpClientRequest request = await http.getUrl(url).timeout(timeout);
final HttpClientResponse response = await request.close().timeout(timeout);
if (response.statusCode != HttpStatus.ok) {
  await response.drain<void>();
  throw NetError('шлюз ответил отказом', code: response.statusCode);
}
```

Три вещи, без которых это не работает в поле:

1. **Срок ожидания на каждом шаге** — соединение, ответ, чтение тела. Молчащий шлюз даёт `TimeoutException` за 100 мс, а не вечное ожидание.
2. **Код ответа — часть протокола.** Отказ 503 превращается в ошибку с кодом внутри, и пользователь видит «связь: шлюз ответил отказом (код 503)», а не пустой экран.
3. **Тело дочитывается** даже при отказе — иначе соединение остаётся висеть.

В проверке сервер поднимается в том же процессе (`HttpServer.bind`), и все три случая — нормальный ответ, отказ 503 и молчание — проверяются без единого настоящего сервера.

188.3 WebSocket: те же кадры, только по сети

WebSocket отдаёт сообщения, а не байтовый поток, но кадр всё равно может прийти по частям — сообщения режутся по-своему. Поэтому поверх него работает **тот же разборщик**, что и в порту:

```
Stream<FrameEvent> wsFrames(Stream<dynamic> socket) =>
    frames(socket.where((dynamic m) => m is List<int>).cast<List<int>>());
```

Кадры шлют только двоичными сообщениями: текст прошёл бы через UTF-8, и каждый байт от 0x80 превратился бы в пару — `0xC0` стал бы `C3 80`, и CRC не сошлась бы. Текстовое сообщение на таком канале — ошибка протокола, и разборщик его отбрасывает.

В проверке сервер шлёт кадр двумя сообщениями (первые два байта и остаток), приложение собирает его в один `FrameReady` и отвечает кадром команды — сервер получает ровно `encodeFrame(<int>[0x01, 0x01])`.

Отсюда следствие, которое экономит много работы: **весь код разбора, таймаутов и переподключения из раздела 186 переносится на сеть без изменений**. Меняется только источник байт.

188.4 MQTT: брокер, сохранённое значение и завещание

MQTT переворачивает схему: прибор публикует в тему, приложение подписывается, и они друг о друге не знают. Проверка работает с настоящим `eclipse-mosquitto:2` в контейнере.

Сохранённое значение (retain). Прибор публикует показание с флагом `retain`, брокер его запоминает. Приложение, подключившееся через час, получает последнее значение сразу при подписке — до того, как прибор пришлёт следующее:

Что проверено	Значение
опубликовано с retain в `meter/last`	`3.356`
получено новым подписчиком сразу после подписки	`3.356`

Это решает вечную проблему «экран пустой, пока прибор не пришлёт следующий кадр».

Завещание (LWT). Прибор при подключении говорит брокеру: если я пропаду — опубликуй в `meter/state` слово `offline`. Проверка делает это байтами, ровно как прошивка:

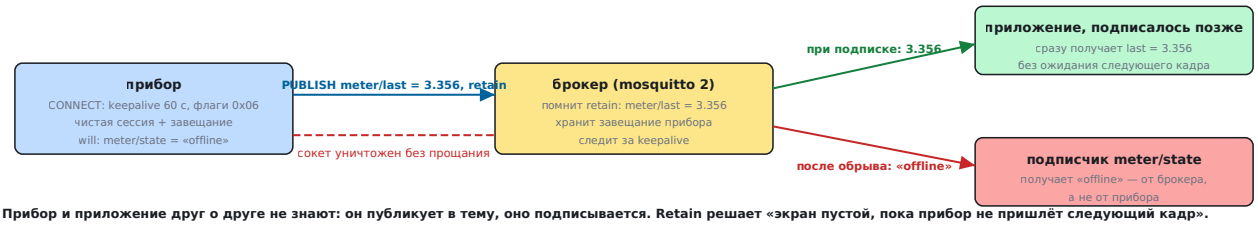
```
final body = <int>[
  ...str('MQTT'), 0x04,                    // уровень 3.1.1
  0x06,                                    // чистая сессия + завещание
  0x00, 0x3C,                              // keepalive 60 с
  ...str(id), ...str(willTopic), ...str(willMessage),
];
```

После обрыва соединения (сокет просто уничтожается, без прощания) подписчик получает `offline` — **от брокера**, а не от прибора. Никакой другой способ этого не даёт: HTTP и WebSocket молчат ровно тогда, когда важно узнать об обрыве.

Флаги `0x06` — чистая сессия и завещание, но **без сохранения**. Подписчику, который уже ждёт, этого хватает, а приложение, открытое после обрыва, завещания не увидит: в `meter/state` для него нет ничего — или старое `online`. Поэтому в приборе завещание ставят с флагом сохранения — `0x26` (бит `0x20`), а сразу после подключения прибор сам публикует в ту же тему `online` с `retain`. Опыт с тем же брокером: подписчик, пришедший после обрыва, при `0x06` получает `online`, при `0x26` — `offline`.

Когда брокер публикует завещание: сразу, если соединение закрылось без `DISCONNECT`, и только через полтора keepalive — 90 с при 60 с, — если прибор просто замолчал, например ушёл из зоны Wi-Fi (в опыте с keepalive 2 с — через 3–4 с). Keepalive выбирают по тому, как быстро нужно узнать об обрыве.

ер помнит последнее значение (retain) и сам публикует завещание, когда прибор пропал — HTTP и WebSocket



Прибор и приложение друг о друге не знают: он публикует в тему, оно подписывается. Retain решает «экран пустой, пока прибор не пришлёт следующий кадр».

Завещание собирается байтами в CONNECT: «MQTT», уровень 4 (3.1.1), флаги 0x06 — чистая сессия и завещание, keepalive 0x003C, идентификатор, тема и текст завещания. Никакой другой способ обрыва не покажет: HTTP и WebSocket молчат ровно тогда, когда важно узнать, что прибор пропал.

188.5 Что выбрать под задачу

Задача	Способ	Почему
прочитать настройки, записать калибровку	HTTP	редкие запросы, понятные коды ответа
живой график на экране	WebSocket	доставка без опроса, обе стороны
десять приборов и три приложения	MQTT	брокер разводит всех, retain даёт стартовое значение
«прибор пропал» на экране	MQTT + LWT	сообщение приходит от брокера
обновление прошивки	HTTP	файл, докачка, код ответа

Смешивать нормально: команды по HTTP, показания по MQTT — обычная раскладка для парка приборов.

188.6 Грабли

Опрос вместо подписки. Приложение спрашивает раз в секунду, сеть и батарея расходуются, а показание всё равно опаздывает.

Нет срока ожидания. Пропавший шлюз подвешивает экран, и это единственное, что видит пользователь.

Код ответа проглочен. 503 и 200 с пустым телом для приложения одинаковы — и никто не знает, что сломалось.

Тело ответа не дочитано. Соединения копятся, через час шлюз отвечает отказом всем.

MQTT без retain. Экран пустой до первого сообщения прибора, то есть иногда минутами.

MQTT без завещания. Приложение показывает последнее значение и уверяет, что всё хорошо, хотя прибор отключён час назад.

Завещание без сохранения. Приложение, открытое после обрыва, его не видит: нужен бит `0x20` в `CONNECT` и своё `online` с `retain`.

Разбор кадров переписан под WebSocket. Сообщения режутся не так, как байты в порту, и второй разборщик ловит свои ошибки — тот же код работает и там, и там.

188.7 Итоги

- HTTP — для редких запросов: срок ожидания на каждом шаге, код ответа как часть протокола, тело дочитывается всегда.
- WebSocket — для живых показаний: сообщения приходят кусками, поэтому разбор берётся тот же, что и в порту.
- MQTT — для парка приборов: `retain` даёт новому подписчику последнее значение сразу, завещание сообщает об обрыве от имени брокера.
- Проверки не требуют ни прибора, ни интернета: HTTP и WebSocket поднимаются в том же процессе, брокер — контейнер рядом.

Дальше: раздел 189 «BLE и USB-serial: транспорт до прибора, MTU, очередь записей, разрешения».

189. BLE и USB-serial: транспорт до прибора, MTU, очередь записей, разрешения

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Сеть из раздела 188 хороша, когда прибор уже подключён к чему-то. Но чаще всё начинается иначе: прибор лежит на столе, рядом телефон или ноутбук, и связи, кроме кабеля и Bluetooth, нет.

Здесь всё держится на одном решении: **транспорт — это интерфейс**. Приложение не знает, что под ним — кабель, BLE или сокет; разбор кадров, таймауты и переподключение остаются теми же, что в разделе 186.

Числа ниже получены на модели канала: она ведёт себя как платформенный BLE — режет записи по MTU и принимает по одной за раз. Сам стек BLE проверяется только на устройстве, и об этом честно сказано в 189.5.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
transport	транспорт: канал до прибора
GATT characteristic	характеристика: ячейка для чтения, записи, уведомлений
notification / indication	уведомление без подтверждения и с подтверждением
MTU	наибольший размер одной посылки
write with / without response	запись с подтверждением и без
pairing / bonding	сопряжение и его запоминание
runtime permission	разрешение, которое спрашивают во время работы
CDC ACM, virtual COM port	последовательный порт поверх USB
DTR / RTS	сигналы управления портом

189.1 Один интерфейс — разные каналы

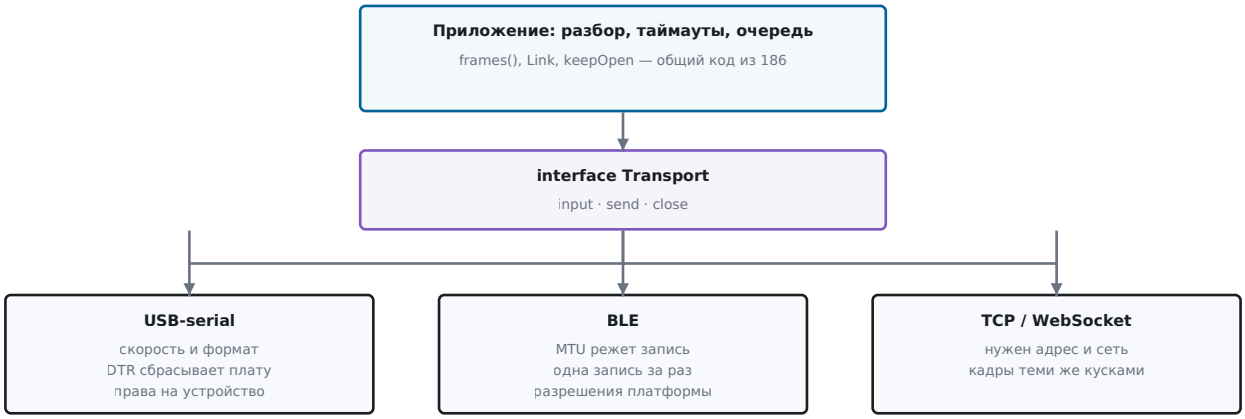
```
abstract interface class Transport {
  Stream<List<int>> get input;
  Future<void> send(List<int> bytes);
  Future<void> close();
}
```

Больше приложению не нужно ничего. Что за этим стоит:

Канал	Где работает	Чем ограничен
USB-serial (CDC)	настольные системы, Android с OTG	нужен кабель и права на устройство
BLE	телефоны, настольные системы, веб с оговорками	MTU, одна запись за раз, разрешения
TCP / WebSocket	всюду, где есть сеть	нужен адрес и сеть до прибора

Дальше разбираем BLE — он самый капризный, и именно его особенности чаще всего протекают в код приложения.

Транспорт до прибора: один интерфейс, три канала



189.2 MTU режет кадры

BLE передаёт не поток, а посылки. В одну запись помещается MTU минус три байта заголовка ATT (раздел 158.5): при стандартном MTU 23 — 20 байт. Ниже «MTU 20» — именно эти 20 байт полезной части, и `mtu` в коде — тоже она; договорившись о MTU 247, режут по 244. Всё, что длиннее, приложение режет само:

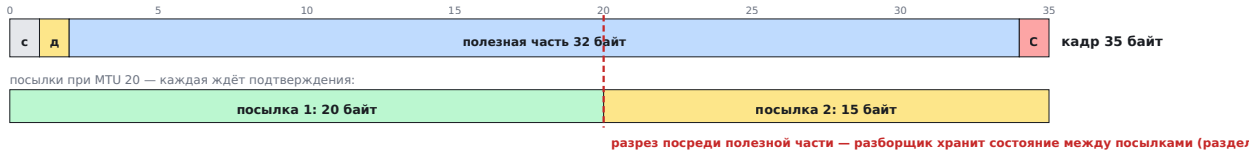
```
for (int i = 0; i < bytes.length; i += mtu) {
  final int end = i + mtu > bytes.length ? bytes.length : i + mtu;
  chunks++;
  await _write(bytes.sublist(i, end));     // ждём подтверждения каждого куска
}
```

Кадр с полезной частью 32 байта — это 35 байт вместе со стартом, длиной и CRC. При MTU 20 он уезжает двумя посылками:

Что проверено	Значение
длина кадра	35 байт
посылок при MTU 20	2
их размеры	20 и 15 байт

Отсюда правило протокола: **кадр должен переживать разрезание в любом месте**. Наш формат это умеет с раздела 185 — разборщик хранит состояние между посылками, и ему всё равно, как байты разбились по дороге.

аёт посылки, а не поток: кадр 35 байт при MTU 20 уезжает как 20 + 15 — кадр обязан переживать разрез в лю



for (i = 0; i < bytes.length; i += mtu) write(bytes.sublist(i, min(i + mtu, length))) — режет само приложение, BLE длиннее MTU не примет.

То же с уведомлениями от прибора (189.4): приходят кусками, и склеивать их — работа того же разборщика.

189.3 Одна запись за раз — иначе «занято»

Платформы принимают одну запись в характеристику за раз: пока предыдущая не подтверждена, следующая отвергается. Приложение, которое шлёт команды «когда захочет», теряет их:

Как отправляем десять команд	Доставлено	Ошибок «занято»
без очереди, все сразу	1	9
через очередь	10	0

Очередь — четыре строки: каждая новая запись пристраивается в хвост предыдущей.

```
final Future<void> started = _tail.then((_) => job());
_tail = started.catchError((Object _) {});   // очередь не должна рассыпаться от одной ошибки
```

`catchError` в хвосте обязателен: без него первая же неудачная запись рвёт цепочку, и все следующие команды молча не уходят.

Проверка сверяет ещё и порядок: десять команд приходят в том же порядке, в каком их отправили, — для команд прибору это важнее скорости.

189.4 Уведомления приходят кусками

Обратное направление устроено так же: прибор шлёт уведомления, и кадр приходит частями. Поверх транспорта работает тот же разборщик:

```
Stream<FrameEvent> transportFrames(Transport t) => frames(t.input);
```

В проверке кадр приходит двумя уведомлениями (3 байта и остаток) и собирается в один `FrameReady`. Ни одной строчки, особенной для BLE, в разборе нет.

189.5 Разрешения и ограничения платформ

Это та часть, которую нельзя проверить в контейнере, — и именно она съедает дни:

Платформа	Что нужно знать
Android	разрешения на Bluetooth и геолокацию спрашиваются во время работы; без них поиск возвращает пустой список без ошибки
iOS	нужны описания в Info.plist; фоновая работа отдельно оговаривается
веб	Web Bluetooth только по действию пользователя и только на HTTPS; часть браузеров не поддерживает вовсе
настольные	BLE есть не везде, зато есть USB-serial; на Linux — права на устройство

Общее правило: **на экране всегда видно состояние** — ищем, подключены, нет разрешения. Молчащий экран без объяснения — самая частая жалоба на приложения к приборам.

189.6 USB-serial: что отличается

Кабель проще BLE во всём, кроме мелочей, которые ломают связь:

- **Скорость и формат** должны совпасть с прошивкой; несовпадение даёт мусор, который разборщик честно отвергает по CRC.
- **DTR и RTS.** Некоторые платы сбрасываются при подъёме DTR: открыли порт — прибор перезагрузился.
- **Буфер драйвера** отдаёт байты как придётся: два кадра в одном чтении и половина кадра в другом — ровно то, к чему разборщик готов.
- **Права на устройство.** На Linux нужен доступ к `/dev/ttyACM0`, на Windows — номер COM-порта, который меняется от разъёма к разъёму.

Для приложения это тот же `Transport`: меняется реализация `send` и источник `input`, остальное — общий код.

189.7 Грабли

Кадр шлют одной записью. При MTU 20 платформа обрежет или откажет; резать должно приложение.

Команды шлют без очереди. Девять из десяти теряются с ошибкой «занято», и обычно её никто не читает.

Очередь без `catchError`. Одна неудачная запись — и дальше молчание навсегда.

Разбор переписан «под BLE». Второй разборщик с теми же ошибками; кадр обязан переживать разрезание в любом месте.

Разрешение не спрошено. Поиск возвращает пустой список, а приложение показывает «приборов нет».

Открытие порта сбрасывает прибор. DTR поднят — плата перезагрузилась; в журнале это выглядит как «прибор сам перезапустился».

189.8 Итоги

- Транспорт — интерфейс из трёх методов; разбор, таймауты и переподключение из 186 работают поверх любого канала.
- BLE режет записи по MTU: кадр 35 байт уходит двумя посылками 20 и 15.
- Запись строго одна за раз: десять команд без очереди дают 1 доставленную и 9 ошибок «занято», через очередь — 10 из 10 по порядку.
- Хвост очереди гасит ошибку, иначе одна неудача рвёт цепочку навсегда.
- Разрешения и ограничения платформ проверяются только на устройстве — экран обязан показывать состояние, а не молчать.

Дальше: раздел 190 «Телеметрия и выпуск: кольцевой буфер, прореживание, хранение, сборка».

190. Телеметрия и выпуск: кольцевой буфер, прореживание, хранение, сборка

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32G431, STM32L431 · уровень: средний

Последний раздел части: прибор шлёт показания часами, приложение должно их показывать, хранить и переживать выпуск новой версии. Три вопроса, на которые тут есть числа: что держать в памяти, что рисовать на экране и в чём хранить журнал.

Числа получены пакетом `_verify/dart190`: пять проверок и ряд на 200 000 точек с одним выбросом.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | ring / circular buffer | кольцевой буфер |
> | downsampling, decimation | прореживание |
> | min-max decimation | прореживание по минимуму и максимуму |
> | retention | срок хранения |
> | append-only log | журнал только на дозапись |
> | gzip, deflate | сжатие |
> | preferences, key-value store | настройки: пары «ключ — значение» |
> | build number, version code | номер сборки |
> | release build, obfuscation | сборка для выпуска, запутывание кода |

190.1 Кольцевой буфер: память не растёт

Приложение, которое держит всё пришедшее, падает через сутки. Экрану нужна только недавняя история, поэтому точки кладут в кольцо фиксированного размера:

Что проверено	Значение
ёмкость буфера	10 000 точек
подано точек	25 000
осталось в буфере	10 000
первая точка в буфере	15 000-я

Память не растёт вообще: список выделен один раз, новые точки затирают старые. Всё, что нужно сохранить дольше, уходит в журнал на диск — это следующий разговор.

190.2 Прореживание: экран уже, чем данные

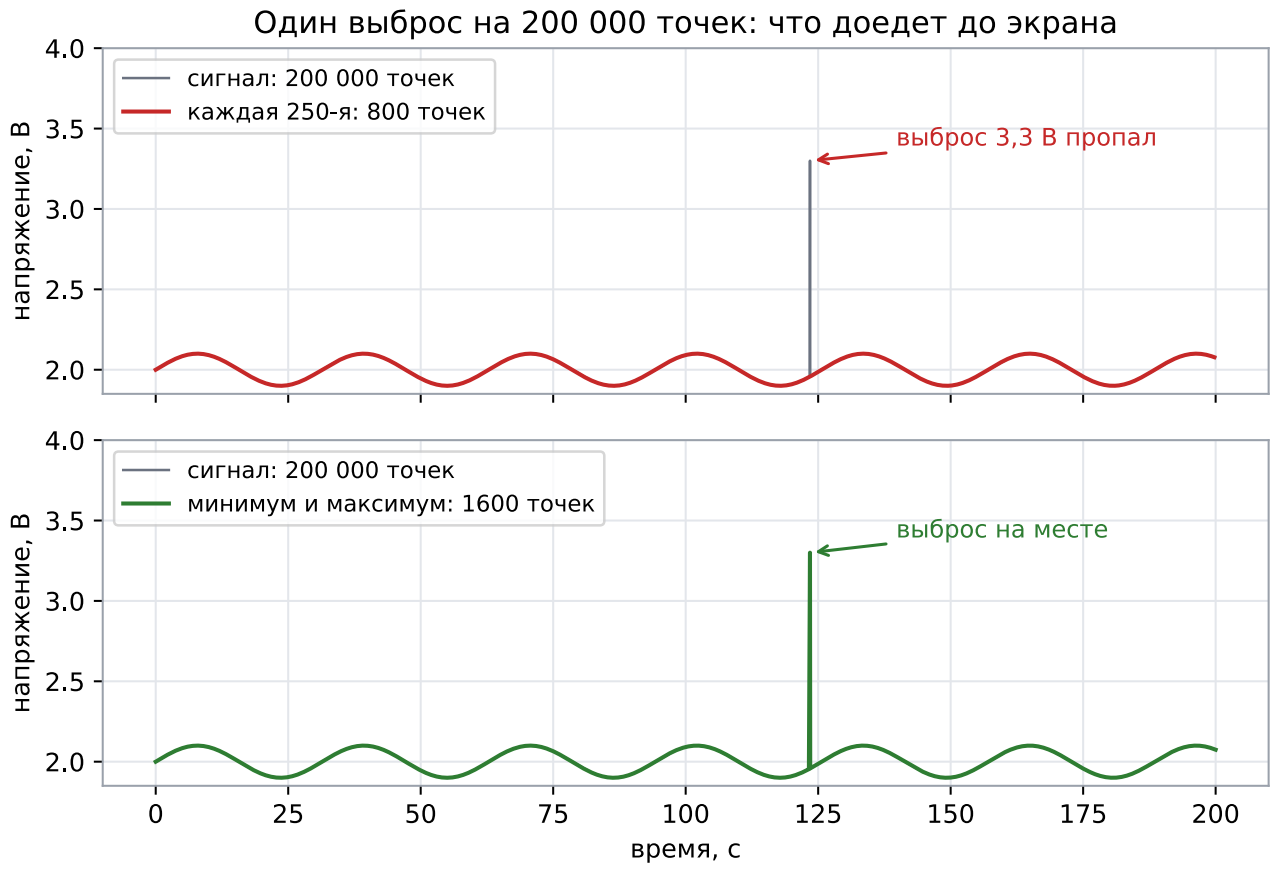
На графике шириной 800 точек нет смысла рисовать 200 000 значений. Вопрос в том, **как** их сократить. Простое «каждая 250-я» быстрое и неправильное:

Способ	Точек на экране	Выброс 3,3 В
каждая 250-я	800	потерян
минимум и максимум по корзине	1600	на месте

Второй способ смотрит на все точки корзины и берёт из неё две — самую низкую и самую высокую:

```
for (int j = i; j < end; j++) {
  if (src[j].volts < lo.volts) lo = src[j];
  if (src[j].volts > hi.volts) hi = src[j];
}
```

Цена — вдвое больше точек на экране и полный проход по данным. Выгода — на графике видно то, ради чего его смотрят: короткий выброс, просадку питания, единичный сбой.



190.3 Хранение: двоичный формат, текст и сжатие

Журнал на 100 000 точек, где у каждой время в миллисекундах от 1970 года и напряжение:

Формат	Размер, байт
двоичный, 12 байт на точку	1 200 000
текстовый CSV	1 999 999
двоичный после gzip	503 969
текстовый после gzip	205 684

Вывод неожиданный ровно до того момента, как о нём подумаешь: **текст больше, но сжимается лучше**. Двоичное представление чисел с плавающей точкой почти случайно с точки зрения сжатия, а в тексте повторяются цифры, запятые и одинаковые старшие разряды времени. Для отправки на сервер текст в gzip оказывается в 2,5 раза меньше двоичного в gzip.

Но сравнение неравное. CSV хранит напряжение до милливольта, а число с плавающей точкой — все свои разряды, и у плавной волны младшие из них меняются от точки к точке. Двоичная запись той же точности — милливольты 16-разрядным целым, время приращением от прошлой точки, тоже 16 бит, — занимает 4 байта на точку: 400 000 байт, а после gzip — 3 662. Так мало выходит у гладкой волны без шума; с шумом ±2 мВ, как у настоящего АЦП, — 66 485 байт против 300 916 у текста в gzip, всё равно в 4,5 раза меньше. Выходит, «текст сжимается лучше» — свойство выбранной записи, а не правило: сжатию помогает не текст, а отсутствие лишней точности.

Практический выбор: **на устройстве храним двоично** (быстро писать, легко читать кусками) и не точнее, чем нужно; **отправляем сжатым** — текстом, когда на той стороне его должен прочитать любой инструмент, или той же компактной двоичной записью, когда дорог трафик.

190.4 Настройки: что хранить рядом с приложением

Адрес прибора, единицы измерения, выбранный канал, порог тревоги — это пары «ключ — значение», и к ним два требования:

- **Значения по умолчанию заданы в коде.** Приложение обязано запускаться на чистом устройстве без настройки.
- **Ничего секретного.** Хранилище настроек не защищено; пароли и ключи — в защищённом хранилище платформы или нигде.

Отдельный случай — адрес и имя прибора: их полезно помнить, но показывать пользователю и давать сменить, иначе смена платы превращается в переустановку приложения.

190.5 Выпуск: версия и что проверить перед сборкой

Версия приложения — одна на всё: номер в `pubspec.yaml`, тот же номер на экране «о программе» и в журнале. Расходятся они мгновенно, если ставить их руками, поэтому номер берут из одного места, а сборку делают командой, а не мышью.

Перед выпуском полезно прогнать ровно то, что разобрано в этой части:

Что	Откуда
проверки пакетов и экрана	185–189, `dart test` и `flutter test`
сборка для выпуска и номер версии	этот раздел
конвейер: сборка на каждое изменение	раздел 110
тест на каждую исправленную ошибку	раздел 184

И правило из раздела 182, которое дороже всех остальных: заморозить изменения перед выпуском. Правка «на всякий случай» в кандидате — это 7 % шанса новой ошибки без единых ворот впереди.

190.6 Грабли

Хранить все точки. Приложение съедает память за сутки работы и падает именно тогда, когда прибор что-то показал.

Рисовать «каждую N-ю». График красивый и врёт: выброс, ради которого его смотрели, пропал.

Журнал в текст без сжатия. Вдвое больше места и трафика, чем нужно.

Двоичный журнал без описания формата. Через полгода никто не вспомнит, где там время, а где напряжение; описание — в том же репозитории, рядом.

Секреты в настройках. Хранилище настроек читается любым, у кого есть устройство.

Версию ставят руками. На экране одна, в магазине другая, в журнале третья — и разбор случая из поля становится гаданием.

190.7 Итоги

- Кольцевой буфер держит последние 10 000 точек: после 25 000 поданных в нём ровно 10 000, начиная с 15 000-й, и память не растёт.
- Прореживание «каждая 250-я» даёт 800 точек и теряет выброс; прореживание по минимуму и максимуму даёт 1600 и сохраняет его.
- 100 000 точек занимают 1 200 000 байт двоично и 1 999 999 текстом, но после gzip — 503 969 и 205 684: текст сжимается в 2,5 раза лучше. Но двоичная запись до милливольта с приращением времени после gzip меньше текста: 3 662 байта, а с шумом ±2 мВ — 66 485 против 300 916.
- Настройки — с значениями по умолчанию и без секретов; версия — из одного места.
- Перед выпуском гоняют все проверки частей XXII и XXIII и замораживают изменения.

Дальше: раздел 191 «Встраиваемый Linux: когда он нужен и из чего собран образ».

XXIV. Встраиваемый Linux

191. Встраиваемый Linux: когда он нужен и из чего собран образ

Платформы: · уровень: средний

Микроконтроллер выполняет вашу программу целиком: она и есть система. Прибор на Linux устроен иначе — там между железом и вашей программой стоит ядро, а сама программа лишь одна из многих. Этот раздел о том, когда переход оправдан и из каких частей собирается образ, который заливают в память платы. Опыты — в образе `stm-linux:1` (Debian 12, `gcc` 12, `dtc` 1.6.1, `cpio` 2.13); числа в тексте — из прогонов, сверяет `_verify/linux191_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
system on chip (SoC)	система на кристалле: ядро, память, контроллеры в одном корпусе
memory management unit (MMU)	блок управления памятью: виртуальные адреса вместо физических
bootloader	загрузчик
device tree (DTS, DTB)	дерево устройств: описание платы для ядра, текст и двоичный вид
root filesystem (rootfs)	корневая файловая система
initramfs	корень в оперативной памяти, распакованный ядром при старте
init	первый процесс системы, PID 1

191.1 Когда микроконтроллера мало

Переход на Linux — не повышение в классе, а смена набора задач. Считать шаги мотора и держать 20 кГц ШИМ удобнее без операционной системы общего назначения; хранить гигабайты, говорить по TCP с шифрованием и показывать графику на экране — удобнее с ней.

Что нужно прибору	Микроконтроллер	Прибор на Linux
реакция за микросекунды, предсказуемо	да, это его работа	нет: планировщик и вытеснение мешают
запуск за миллисекунды	да	нет: старт ядра и служб — секунды
сеть с TLS, обновления по воздуху, база данных	тяжело, вручную	штатно, готовыми пакетами
файловая система на гигабайты	внешняя, своим кодом	штатно
экран, браузер, видео	почти нет	штатно
цена и потребление	копейки и микроамперы	дороже и заметно прожорливее

Главное техническое ограничение простое: обычному ядру Linux нужен блок управления памятью. У Cortex-M его нет. Вариант ядра без него существует и загружается на STM32F429, F746 и H743 с внешней SDRAM на несколько мегабайт, но без защиты памяти и без `fork()` — для изделий это экзотика. F407 ему не подходит: контроллера SDRAM у него нет, а 192 КБ своего

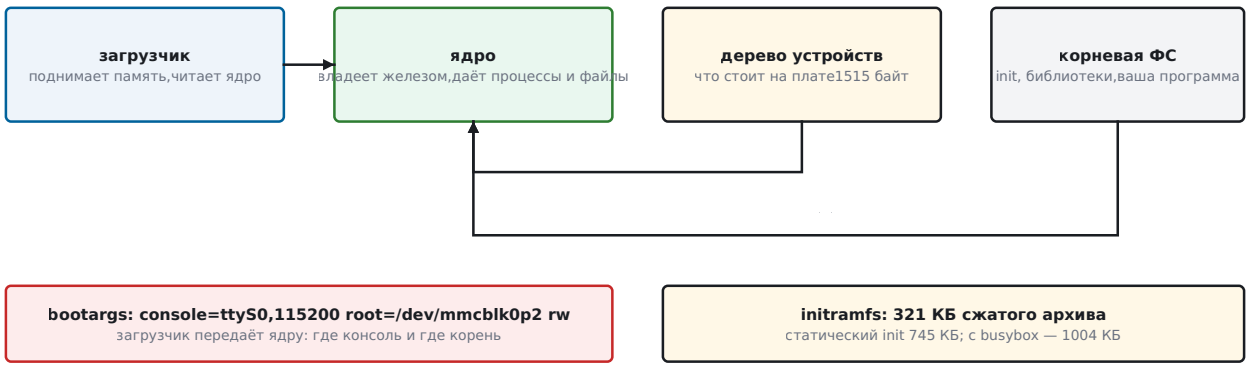
ОЗУ ядру мало. В приборах на Linux стоят камни с блоком управления памятью — серии MP1 или процессоры общего назначения (Cortex-A).

Отсюда частая и удачная схема: **два вычислителя на одной плате**. Микроконтроллер держит реальное время — опрос датчиков, управление, сторожевой таймер (раздел 12); процессор на Linux занимается сетью, хранением и экраном, а разговаривают они по UART, SPI или Ethernet (разделы 16, 18, 105). Прошивку микроконтроллера при этом часто обновляет как раз Linux-половина.

191.2 Четыре части образа

Образ прибора — не один файл, а четыре независимые части. Это важно практически: каждую собирают и обновляют отдельно.

Образ прибора на Linux: четыре части, каждая собирается отдельно



Ядро одно на семейство плат, дерево устройств — своё на каждую: перевесили датчик на другую шину — пересобрали дерево, ядро не трогали. Дерево описывает плату, а не желания: ошибка в reg или compatible даёт не сообщение, а молчащее устройство.

Часть	Что делает	Чем собирается
загрузчик	поднимает память и тактирование, читает ядро, передаёт ему аргументы	U-Boot, реже свой
ядро	владеет железом, даёт процессам память, файлы, сокеты	исходники ядра под вашу архитектуру
дерево устройств	говорит ядру, что именно стоит на этой плате	`dtc` из текста `.dts`
корневая ФС	всё остальное: `init`, библиотеки, ваша программа	Buildroot, Yocto или готовый дистрибутив

Ядро одно на всё семейство плат, а дерево устройств — своё на каждую. В этом и смысл разделения: перевесили датчик с одной шины на другую — пересобрали дерево, ядро не трогали.

Строка аргументов от загрузчика к ядру (`bootargs`) — тоже часть образа. В опыте она такая:

```
console=ttyS0,115200 root=/dev/mmcblk0p2 rw
```

Где консоль (какой UART и скорость), где корень (второй раздел карты памяти) и как его монтировать. Если прибор «загрузился, но молчит», первым делом смотрят именно сюда.

191.3 Дерево устройств: плата отдельно от ядра

Дерево устройств — текстовый файл: узлы, у узлов свойства. Компилятор `dtc` превращает его в двоичный `.dtb`, который читает ядро.

```
/ {
    compatible = "handbook,demo-board";
    #address-cells = <1>;
    #size-cells = <1>;

    memory@40000000 {
        device_type = "memory";
        reg = <0x40000000 0x08000000>;      /* 128 МБ */
    };

    i2c0: i2c@44e0b000 {
        compatible = "ti,omap4-i2c";
        reg = <0x44e0b000 0x1000>;
        #address-cells = <1>;
        #size-cells = <0>;
        clock-frequency = <100000>;         /* DS1307 — только стандартный режим, раздел 17 */

        rtc@68 {
            compatible = "dallas,ds1307";
            reg = <0x68>;                   /* тот же адрес, что и в разделе 17.2 */
        };
    };
};
```

Читается это так же, как схема: `i2c@44e0b000` — контроллер по такому физическому адресу; вложенный `rtc@68` — микросхема на шине с адресом `0x68`, тем самым семибитным адресом из раздела 17.2. Свойство `compatible` — ключ, по которому ядро выбирает драйвер; `reg` — адрес, `clock-frequency` — скорость шины. Она 100 кГц, потому что DS1307 работает только в стандартном режиме; для 400 кГц ставят часы, которые его умеют, например DS3231 (`maxim,ds3231`). `#address-cells` и `#size-cells` говорят, сколько ячеек в `reg` у вложенных узлов: у шины I²C адрес — одна ячейка, длины нет. Без них `dtc` выдаёт предупреждения, а `reg = <0x68>` разбирается неверно.

Опыт: плата из примера, пять узлов периферии.

Что	Значение
текст `.dts`	2218 байт
двоичное дерево `.dtb`	1515 байт
узлов в дереве	13
первые байты `.dtb`	`d00dfeed` — магическое число дерева
скорость I²C после сборки	`0x186a0` = 100 000 Гц
адрес часов на шине	`0x68`
память	`0x40000000`, длина `0x8000000` — 128 МБ

Обратная сборка `dtc -I dtb -O dts` возвращает текст из двоичного файла — это главный приём отладки: смотрят не то, что написали, а то, что реально лежит в образе.

> ⚠ **Дерево описывает плату, а не ваши желания.** Ядро не проверяет, что микросхема действительно стоит по этому адресу: оно доверяет дереву. Ошибка в `reg` или в `compatible` даёт не сообщение об ошибке, а молчащее устройство — как ошибка в адресе I²C на микроконтроллере (раздел 17.2).

191.4 Корень в памяти: initramfs

Самый маленький работающий корень — архив, который ядро распаковывает в память и запускает из него `/init`. Собирается он в два шага: каталог → архив `cpio` → сжатие.

```
/* init.c — первый процесс системы */
int main(void)
{
    struct utsname u;
    uname(&u);
    printf("init: pid=%d ядро=%s\n", getpid(), u.release);
    mount("proc", "/proc", "proc", 0, NULL);
    for (;;) {
        pause();
    }
}
```

```
gcc -static -O2 -o root/init init.c
( cd root && find . | sort | cpio -o -H newc --quiet > initramfs.cpio )
gzip -9 -n -c initramfs.cpio > initramfs.cpio.gz
```

Что	Размер
`init`, собранный статически	762 688 байт (745 КБ)
архив `cpio` (`init` и три пустых каталога)	763 392 байта
он же, сжатый `gzip -9`	321 КБ
записей в архиве	5

Три четверти мегабайта на программу в двадцать строк — это стандартная библиотека, влитая в файл статически. Отсюда обычный для встраиваемых систем приём: один многоцелевой исполняемый файл на все команды. В опыте это `busybox`: 1 982 256 байт (1,9 МБ) — и **269 команд** в нём, от `sh` и `ls` до `ip` и `wget`. Корень с ним целиком — 1004 КБ в сжатом виде, и это уже система, в которой можно работать руками.

> **PID 1 — особенный процесс.** Он запускается первым, усыновляет осиротевшие процессы (раздел 136.4) и не имеет права завершиться: выход `init` для ядра — паника. Поэтому в примере вечный `pause()`.

191.5 Чем собирают образ

Корневую файловую систему руками не собирают. Выбор обычно между тремя подходами, и он определяется не вкусом, а тем, кто потом сопровождает прибор.

Подход	Что даёт	Чем платите
Buildroot	один конфигурационный файл, образ на десятки мегабайт, сборка с нуля за минуты	пересборка всего при каждом изменении, нет управления пакетами на приборе
Yocto	воспроизводимые сборки, слои, свой дистрибутив и обновления	входной порог и время сборки
готовый дистрибутив (Debian, Alpine, Armbian)	привычные пакеты, обновления из сети	размер и лишние службы, меньше контроля над стартом

Практический порядок: макет собирают на готовом дистрибутиве, чтобы проверить железо и драйверы; серийный прибор переводят на Buildroot или Yocto, когда нужен предсказуемый образ, время старта и обновление целиком.

191.6 Грабли

Ядро загрузилось, консоли нет. В `bootargs` не тот `console=`. Проверять по строке, которую реально передал загрузчик, а не по той, что в файле конфигурации.

Дерево собрано, устройство не появилось. Смотреть три вещи по порядку: есть ли узел в обратной сборке `.dtb`, есть ли `status = "okay"`, есть ли в ядре драйвер с таким `compatible`.

Прибор виснет сразу после «Freeing unused kernel memory». Ядро не нашло или не смогло запустить `/init`: не тот путь, не тот формат исполняемого файла (динамический без библиотек в образе), нет прав на выполнение.

init завершился — паника ядра. Первый процесс не имеет права выходить.

Образ распух на ровном месте. Отладочные символы и статическая сборка всего подряд: 20 строк на C дают 745 КБ, а `busybox` на 269 команд — 1,9 МБ. Считать размер образа стоит с первого дня, а не перед выпуском.

191.7 Итоги

- Linux нужен там, где важны сеть, хранение и экран; микроконтроллер — там, где важна предсказуемая реакция. Часто на плате стоят оба.
- Обычному ядру нужен блок управления памятью. Вариант без него грузится на F429, F746 и H743 с внешней SDRAM, но в изделиях это экзотика, а F407 ему не подходит.
- Образ состоит из четырёх частей: загрузчик, ядро, дерево устройств и корневая ФС; обновляются они независимо.

- Дерево устройств — описание платы: `compatible` выбирает драйвер, `reg` задаёт адрес. В опыте 2218 байт текста дали 1515 байт `.dtb` и 13 узлов.
- Самый маленький корень — `initramfs`: статический `init` на 745 КБ даёт сжатый архив 321 КБ; `busybox` на 269 команд — 1004 КБ, и это уже рабочая система.
- Образы собирают Buildroot или Yocto; готовый дистрибутив удобен на макете.

Дальше: раздел 192 — как из программы дотянуться до GPIO, I²C и SPI, когда железом владеет ядро.

Дальше: раздел 192 «Периферия из программы: gpiochip, i2c-dev, spidev, sysfs».

192. Периферия из программы: gpiochip, i2c-dev, spidev, sysfs

Платформы: · уровень: средний

На микроконтроллере вывод переключают записью в регистр: `GPIOC->BSRR` и всё (раздел 8). На приборе с Linux регистрами владеет ядро, а программа просит его об услуге через файл в `/dev`. Разница не в сложности, а в том, кто отвечает за железо — и этот раздел о том, как выглядит та же работа с другой стороны.

Числа взяты из заголовков ядра Debian 12 прогоном `_verify/linux191/uapi.c` в образе `stm-linux:1`; сверяет `_verify/linux191_check.py`.

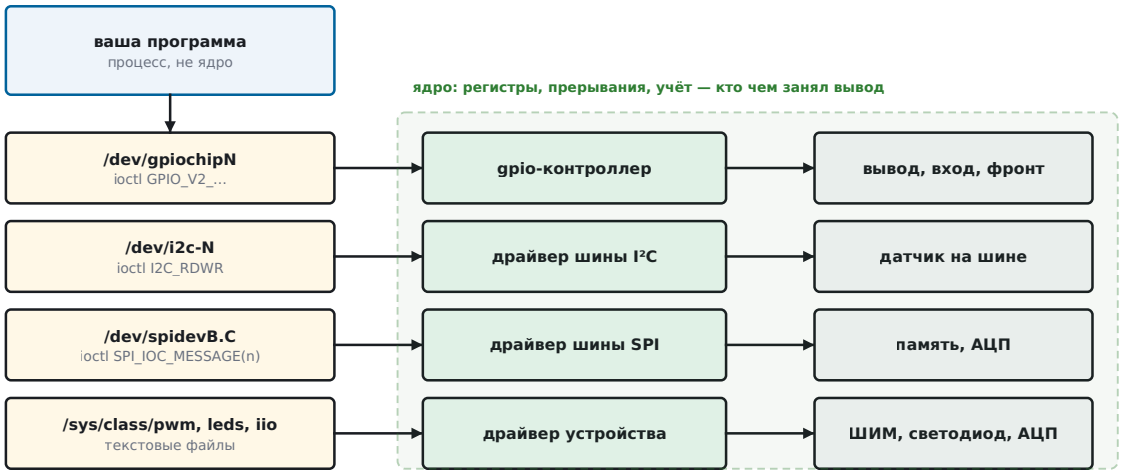
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
userspace	пользовательское пространство: ваши процессы, не ядро
character device	символьное устройство: файл в `/dev`, к которому обращаются через `ioctl`
ioctl	команда устройству вне read/write
line (GPIO)	линия: один вывод контроллера GPIO
consumer	кто занял линию: имя, видное в системе
line bias (GPIO)	подтяжка линии внутри контроллера

192.1 Кто владеет выводом

Писать в регистры GPIO из программы нельзя, и это не запрет ради запрета. Ядру нужно знать, кто занял вывод: иначе два процесса одновременно включат один и тот же светодиод, а драйвер шины I²C обнаружит, что его ножку кто-то переключил вручную.

Программа не пишет в регистры: железом владеет ядро



Есть драйвер в ядре — пользуйтесь драйвером: часы ds1307 из дерева устройств появятся как /dev/rtc0, а линию светодиода уже держит gpio-leds. Прямой доступ через /dev — для своего железа и отладки; закрыли дескриптор линий — ядро освободило их само.

Что нужно	Файл	Чем обращаются
вывод, вход, прерывание по фронту	`/dev/gpiochipN`	`ioctl`, API версии 2
шина I²C напрямую	`/dev/i2c-N`	`ioctl` `I2C_SLAVE` и `I2C_RDWR`
шина SPI напрямую	`/dev/spidevB.C`	`ioctl` `SPI_IOC_MESSAGE(n)`
ШИМ, светодиоды, АЦП	`/sys/class/pwm`, `leds`, `iio`	чтение и запись текстовых файлов

Правило, которое экономит дни: **если у устройства есть драйвер в ядре — пользуйтесь драйвером**, а не прямой работой с шиной. Часы `ds1307` из дерева устройств (раздел 191.3) сами появятся как `/dev/rtc0`, и читать их через `i2c-dev` не нужно. Прямой доступ — для того, чего в ядре нет: своей микросхемы, отладки, разовой проверки.

192.2 GPIO: /dev/gpiochipN

Старый способ через `/sys/class/gpio` (запись номера в `export`) объявлен устаревшим: номер линии там глобальный и разъезжается от ядра к ядру, а освободить забытую линию некому. Нынешний способ — символьное устройство на каждый контроллер и запрос линий через `ioctl`.

Порядок такой: открыть `/dev/gpiochipN`, узнать, что это за контроллер, запросить нужные линии одним запросом, получить обратно **файловый дескриптор на сами линии** и дальше работать с ним. Закрыли дескриптор — линии освободились сами, даже если программа упала.

```
#include <linux/gpio.h>

int chip = open("/dev/gpiochip1", O_RDWR);

struct gpiochip_info info;
ioctl(chip, GPIO_GET_CHIPINFO_IOCTL, &info);      /* имя, метка, сколько линий */

struct gpio_v2_line_request req = {0};
req.offsets[0] = 21;                               /* та же линия, что и в дереве устройств */
req.num_lines  = 1;
req.config.flags = GPIO_V2_LINE_FLAG_OUTPUT;
strncpy(req.consumer, "handbook", sizeof(req.consumer) - 1);
ioctl(chip, GPIO_V2_GET_LINE_IOCTL, &req);         /* req.fd — дескриптор линий */

struct gpio_v2_line_values v = { .mask = 1, .bits = 1 };
ioctl(req.fd, GPIO_V2_LINE_SET_VALUES_IOCTL, &v);  /* зажечь */
v.bits = 0;
ioctl(req.fd, GPIO_V2_LINE_SET_VALUES_IOCTL, &v);  /* погасить */
close(req.fd);                                     /* линия свободна */
```

Что за этим стоит — из заголовков ядра:

Значение	Что это
`GPIO_GET_CHIPINFO_IOCTL` = `0x8044B401`	спросить имя контроллера и число линий
`GPIO_V2_GET_LINEINFO_IOCTL` = `0xC100B405`	спросить про одну линию: занята ли и кем
`GPIO_V2_GET_LINE_IOCTL` = `0xC250B407`	запросить линии и получить дескриптор
`GPIO_V2_LINE_GET_VALUES_IOCTL` = `0xC010B40E`	прочитать значения
`GPIO_V2_LINE_SET_VALUES_IOCTL` = `0xC010B40F`	записать значения
`struct gpiochip_info`	68 байт
`struct gpio_v2_line_info`	256 байт

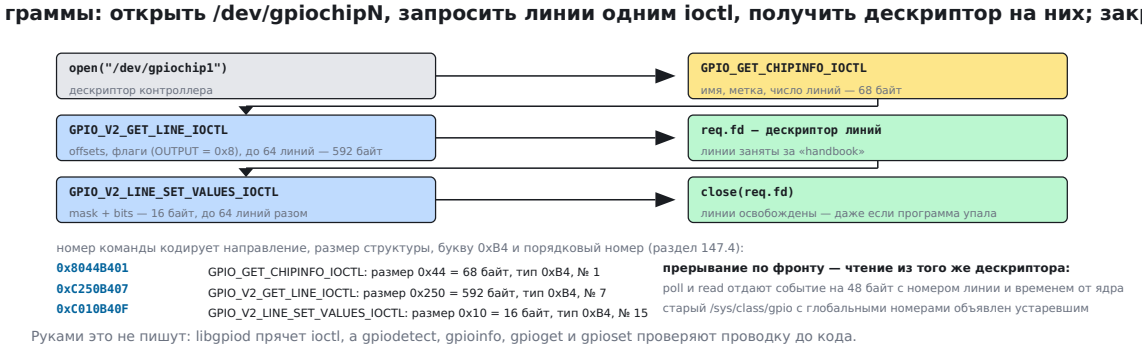
Значение	Что это
`struct gpio_v2_line_request`	592 байта
`struct gpio_v2_line_event`	48 байт
`GPIO_V2_LINES_MAX`	64 линии за один запрос

Флаги настройки — те же понятия, что и в регистрах микроконтроллера (раздел 8.2): `GPIO_V2_LINE_FLAG_INPUT` = `0x4`, `GPIO_V2_LINE_FLAG_OUTPUT` = `0x8`, `GPIO_V2_LINE_FLAG_EDGE_RISING` = `0x10`, `GPIO_V2_LINE_FLAG_BIAS_PULL_UP` = `0x100`.

Значения передаются не по одной линии, а маской: `mask` — какие линии трогаем, `bits` — что в них писать. Вся структура — 16 байт, и одним вызовом переключается до 64 линий сразу.

Прерывание по фронту выглядит как чтение из того же дескриптора: линию запрашивают с флагом `EDGE_RISING` (или `FALLING`), а дальше `poll` и `read` возвращают по событию структуру на 48 байт — с номером линии и отметкой времени от монотонных часов ядра. Это прямой аналог `EXTI` из раздела 7, только время проставляет ядро, а не вы.

На практике всё это пишут не руками, а через `libgpiod`: библиотека прячет `ioctl`, а её команды `gpiodetect`, `gpioinfo`, `gpioget`, `gpioset` позволяют проверить проводку до написания кода — как раз то, чего на микроконтроллере обычно не хватает.



192.3 I²C: /dev/i2c-N

Шина открывается как файл. Дальше два пути: простой — сказать ядру адрес ведомого и пользоваться `read`/`write`; правильный — передать пару сообщений одним вызовом.

```
#include <linux/i2c.h>
#include <linux/i2c-dev.h>

int fd = open("/dev/i2c-0", O_RDWR);

uint8_t reg = 0x75, val = 0;
struct i2c_msg msgs[2] = {
    { .addr = 0x68, .flags = 0,        .len = 1, .buf = &reg },  /* записали номер регистра */
    { .addr = 0x68, .flags = I2C_M_RD, .len = 1, .buf = &val },  /* прочитали байт */
};
struct i2c_rdwr_ioctl_data tr = { .msgs = msgs, .nmsgs = 2 };
ioctl(fd, I2C_RDWR, &tr);
```

Это та же транзакция с повторным стартом, что и в разделе 17.4, только старт, адрес и подтверждения выставляет драйвер контроллера.

Значение	Что это
`I2C_SLAVE = 0x703`	назначить адрес ведомого для `read/write`
`I2C_SLAVE_FORCE = 0x706`	то же, даже если адрес занят драйвером
`I2C_TENBIT = 0x704`	десятибитная адресация (раздел 17.2)
`I2C_RDWR = 0x707`	несколько сообщений одной транзакцией
`I2C_RETRIES = 0x701`, `I2C_TIMEOUT = 0x702`	сколько раз повторять и сколько ждать
`struct i2c_msg`	16 байт
`I2C_RDWR_IOCTL_MAX_MSGS`	42 сообщения за вызов
`I2C_M_RD = 0x1`, `I2C_M_TEN = 0x10`	чтение; десятибитный адрес

Адрес — семибитный. В `addr` кладут `0x68`, а не `0xD0`: сдвиг и бит направления добавляет драйвер. Это ровно та путаница, о которой раздел 17.2, — но здесь ядро решает её за вас.

> ⚠ **`I2C_SLAVE` откажет, если адрес уже занят драйвером в ядре.** Это не ошибка, а защита: часы `ds1307` из дерева устройств держит драйвер `rtc`. Либо пользуйтесь драйвером, либо уберите устройство из дерева, либо (для отладки) `I2C_SLAVE_FORCE` — понимая, что двое будут говорить с одной микросхемой.

192.4 SPI: /dev/spidevB.C

Имя файла — номер шины и номер выбранного кристалла: `spidev0.0` — первая шина, первый `CS`. Передача всегда обмен: сколько байт отправили, столько и приняли (раздел 18.1).

```
#include <linux/spi/spidev.h>

int fd = open("/dev/spidev0.0", O_RDWR);
uint8_t mode = SPI_MODE_0, bits = 8;
uint32_t speed = 24000000;
ioctl(fd, SPI_IOC_WR_MODE, &mode);
ioctl(fd, SPI_IOC_WR_BITS_PER_WORD, &bits);
ioctl(fd, SPI_IOC_WR_MAX_SPEED_HZ, &speed);

uint8_t tx[3] = { 0x9F, 0, 0 }, rx[3] = { 0 };     /* JEDEC ID памяти, раздел 41 */
struct spi_ioc_transfer t = {
    .tx_buf = (unsigned long)tx,
    .rx_buf = (unsigned long)rx,
    .len = sizeof(tx),
    .speed_hz = speed,
    .bits_per_word = bits,
};
ioctl(fd, SPI_IOC_MESSAGE(1), &t);
```

Значение	Что это
`struct spi_ioc_transfer`	32 байта
`SPI_IOC_WR_MODE = 0x40016B01`, `SPI_IOC_RD_MODE = 0x80016B01`	задать и прочитать режим
`SPI_IOC_WR_BITS_PER_WORD = 0x40016B03`	бит в слове
`SPI_IOC_WR_MAX_SPEED_HZ = 0x40046B04`	верхняя частота
`SPI_IOC_MESSAGE(1) = 0x40206B00`	одна передача

Значение	Что это
`SPI_IOC_MESSAGE(2) = 0x40406B00`	две подряд, без отпускания `CS` между ними
`SPI_CPHA = 0x1`, `SPI_CPOL = 0x2`	те же два бита, что и в `CR1` микроконтроллера
`SPI_MODE_0 = 0x0`, `SPI_MODE_3 = 0x3`	режимы из таблицы раздела 18.2
`SPI_3WIRE = 0x10`	полудуплекс по одной линии данных

Обратите внимание на номера `SPI_IOC_MESSAGE(1)` и `SPI_IOC_MESSAGE(2)`: они различаются — `0x40206B00` и `0x40406B00`. В номер `ioctl` входит размер передаваемых данных, а он равен `32 × n`: `0x20` и `0x40`. Отсюда правило — число в `SPI_IOC_MESSAGE(n)` обязано совпадать с длиной массива структур, иначе драйвер откажет.

192.5 Что осталось в sysfs

Не всё переехало в символьные устройства. Часть периферии управляется текстовыми файлами, и это удобно: работает из командной строки и из любого языка.

Куда	Что делает
`/sys/class/pwm/pwmchip0/`	`export`, затем `period` и `duty_cycle` в наносекундах, `enable`
`/sys/class/leds/<имя>/`	`brightness`, а `trigger` умеет мигать сам: `heartbeat`, `timer`
`/sys/bus/iio/devices/`	АЦП, датчики: сырое значение и множитель для перевода в вольты
`/sys/class/thermal/`	температура кристалла в тысячных долях градуса

ШИМ здесь задают периодом и временем высокого уровня в наносекундах, а не значениями `PSC`, `ARR` и `CCR` (раздел 13.5): пересчёт делает драйвер. Светодиод из дерева устройств раздела 191.3 с `linux,default-trigger = "heartbeat"` начнёт мигать сам, без единой строки кода, — удобный признак «система жива».

192.6 Грабли

Открыли `/dev/gpiochip0` и не нашли нужную линию. Контроллеров несколько, нумерация внутри каждого своя. `gpiodetect` показывает контроллеры, `gpioinfo` — линии с именами и тем, кто их занял.

Линия занята. Её держит драйвер (светодиод, шина, сенсор) по дереву устройств. Освободить можно, только убрав узел из дерева, — а не «форсом».

Значение записали, а вывод не изменился. В `gpio_v2_line_values` забыли `mask`: без бита в маске ядро не трогает линию.

Линия гаснет сразу после записи. Закрыли дескриптор — ядро вернуло линию в исходное состояние. Держать дескриптор открытым столько, сколько нужен уровень.

`ioctl` возвращает `EINVAL` на SPI. Число в `SPI_IOC_MESSAGE(n)` не совпадает с числом структур: номер `ioctl` считается из размера.

Адрес I²C не тот. В `addr` идёт семибитный адрес; восьмибитный из документации на датчик даст обращение по другому адресу.

Права. `/dev/gpiochip*`, `/dev/i2c-*` и `/dev/spidev*` принадлежат группам `gpio`, `i2c`, `spi`: либо добавляйте пользователя в группу правилом `udev`, либо служба работает от нужного пользователя, — запускать прибор от `root` ради светодиода не нужно.

192.7 Итоги

- Регистрами владеет ядро; программа работает через файлы в `/dev` и `ioctl`. Это не обходной путь, а способ не подраться за вывод.
- GPIO — `/dev/gpiochipN` и API версии 2: запрос линий возвращает дескриптор, закрытие освобождает линии. `struct gpio_v2_line_request` — 592 байта, до 64 линий за раз, значения — маской в 16 байтах.
- Прерывание по фронту — чтение событий по 48 байт с отметкой времени от ядра.
- I²C — `/dev/i2c-N`: `I2C_RDWR` = `0x707` передаёт до 42 сообщений одной транзакцией; адрес семибитный, сдвиг делает драйвер.
- SPI — `/dev/spidevB.C`: `struct spi_ioc_transfer` 32 байта, `SPI_IOC_MESSAGE(n)` кодирует размер в самом номере — `0x40206B00` для одной передачи и `0x40406B00` для двух.
- ШИМ, светодиоды и АЦП остались в `sysfs` и задаются текстом: период и заполнение в наносекундах вместо `PSC`/`ARR`/`CCR`.
- Если у железки есть драйвер в ядре — пользуйтесь драйвером; прямой доступ нужен для своего и для отладки.

Дальше: раздел 193 «Служба прибора: systemd, журнал, права и сторожевой таймер».

193. Служба прибора: systemd, журнал, права и сторожевой таймер

Платформы: · уровень: средний

Программа на микроконтроллере запускается сама: вы её прошили — она работает с первого такта. На приборе с Linux программу кто-то должен запустить, перезапустить после падения, увести в журнал её вывод и не дать ей лишних прав. Этим занимается `systemd`, и описывается всё одним текстовым файлом.

Опыты — в образе `stm-linux:1`: файл службы разбирает сам `systemd` (версия 252) командой `systemd-analyze verify`; сверяет `_verify/linux191_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
unit, service unit	единица настройки, служба
systemd target	цель: набор служб, состояние системы
notify protocol, sd_notify	уведомление службы менеджеру о готовности
watchdog	сторожевой таймер: служба обязана отмечаться
journal	журнал: единое место для вывода всех служб
udev rule	правило назначения прав и имён устройствам
hardening	ограничение прав службы средствами ядра
drop-in	добавка к файлу службы, не трогающая оригинал

193.1 Файл службы целиком

Файл кладут в `/etc/systemd/system/device.service`. Три раздела: кто мы, что запускать, когда включаться.

```
[Unit]
Description=Прибор: сбор телеметрии и связь с микроконтроллером
After=network-online.target dev-ttyS0.device
BindsTo=dev-ttyS0.device
Wants=network-online.target

[Service]
Type=notify
ExecStart=/usr/bin/device --port /dev/ttyS0 --config /etc/device.conf
ExecReload=/bin/kill -HUP $MAINPID
Restart=always
RestartSec=2
WatchdogSec=30
TimeoutStopSec=10
User=device
SupplementaryGroups=dialout gpio i2c spi
NoNewPrivileges=yes
ProtectSystem=strict
ProtectHome=yes
PrivateTmp=yes

[Install]
WantedBy=multi-user.target
```

Строка	Что означает на приборе
`BindsTo=` и `After=` … `dev-ttyS0.device`	ждать появления последовательного порта к микроконтроллеру и остановиться, если он пропал; один `After=` без зависимости ничего не ждёт
`Wants=network-online.target`	сеть желательна, но её отсутствие не отменяет запуск
`Type=notify`	служба сама скажет «я готова» — до этого зависимые не стартуют
`Restart=always`, `RestartSec=2`	упала или вышла — поднять через две секунды
`WatchdogSec=30`	не отметилась 30 секунд — считать зависшей и перезапустить
`TimeoutStopSec=10`	не завершилась за 10 секунд по `SIGTERM` — добить `SIGKILL`
`User=device`	работает не от `root`
`SupplementaryGroups=`	но получает доступ к `/dev/ttyS0`, `gpiochip`, `i2c`, `spidev` (раздел 192)
`WantedBy=multi-user.target`	включается при обычной загрузке — это и есть автозапуск

Проверять файл нужно не запуском, а разбором: `systemd-analyze verify` читает его теми же правилами, что и менеджер служб. В опыте файл выше принят без единого замечания.

Но пользователей и группы `verify` не проверяет. В образе опыта не было ни пользователя `device`, ни групп `gpio`, `i2c` и `spi` — а замечаний ноль. Запуск той же службы в том же образе под настоящим `systemd` кончился кодом `217/USER`, а с пользователем, но без групп — `216/GROUP`. В чистом Debian этих трёх групп нет, их заводят вместе с пользователем:

```
useradd --system device
groupadd --system gpio
groupadd --system i2c
groupadd --system spi
```

vice: ждать порт и сеть, сказать «готова», отмечаться раз в 30 с, после падения подняться через 2 с, на остано

`After=network-online.target dev-ttyS0.device`	не стартовать раньше, чем появится /dev/ttyS0 к микроконтроллеру
`Wants=network-online.target`	сеть желательна, но её отсутствие запуск не отменяет
`Type=notify`	служба сама сообщает «готова» — до этого зависимые не стартуют
`Restart=always RestartSec=2`	упала или вышла — поднять через 2 секунды
`WatchdogSec=30`	не отметилась 30 секунд — считать зависшей и перезапустить
`TimeoutStopSec=10`	не завершилась за 10 секунд по SIGTERM — добить SIGKILL
`User=device SupplementaryGroups=dialout gpio i2c spi`	не от root, но с доступом к ttyS0, gpiochip, i2c, spidev
`WantedBy=multi-user.target`	включается при обычной загрузке — это и есть автозапуск

Проверять файл — не запуском, а разбором: systemd-analyze verify читает его теми же правилами, что и менеджер служб; в опыте — без единого замечания.

NoNewPrivileges, ProtectSystem=strict, ProtectHome, PrivateTmp — служба не поднимет права и не увидит лишнего; ExecReload по SIGHUP перечитывает настройки.

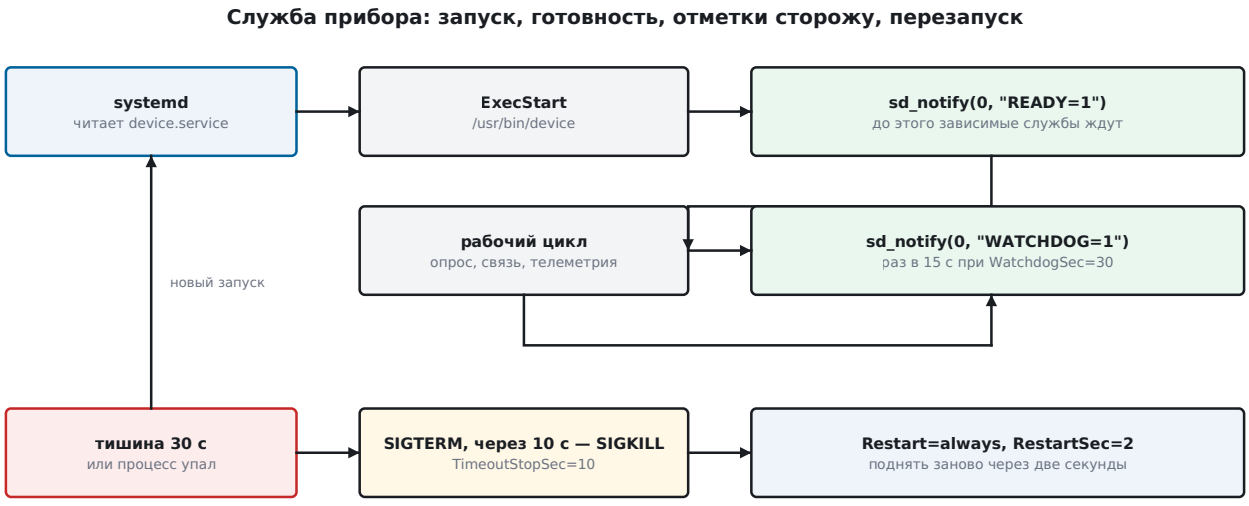
193.2 Ошибку в файле видно до запуска

Две опечатки, каждая из которых на приборе стоила бы перезагрузки:

Что написали	Что скажет `systemd-analyze verify`
`Restart=всегда`	`Failed to parse service restart specifier`
`WatchdogSec=30x`	`Failed to parse sec value`

> ⚠ **Код возврата `verify` не всегда отражает ошибку разбора.** В опыте обе опечатки напечатаны в вывод, а код возврата остался нулевым. Поэтому в сборке проверяют **вывод команды**, а не только её код: пустой вывод — файл чист.

193.3 Сторожевой таймер службы



Всё описано одним файлом: After и Wants задают порядок, Type=notify — момент готовности, WantedBy=multi-user.target — автозапуск.
Проверять файл до запуска: systemd-analyze verify находит опечатку в значении («Restart=всегда» — Failed to parse service restart specifier).

`WatchdogSec=30` включает то же самое, что `IWDG` на микроконтроллере (раздел 12.2), только сторожем работает `systemd`. Служба обязана периодически отмечаться:

```
#include <systemd/sd-daemon.h>

sd_notify(0, "READY=1");                 /* для Type=notify: «я поднялась» */
for (;;) {
    do_work();
    sd_notify(0, "WATCHDOG=1");          /* отметка сторожу */
}
```

Отмечаться принято вдвое чаще срока: при `WatchdogSec=30` — раз в 15 секунд. Тогда одна пропущенная отметка не убивает работающий прибор, а зависание всё равно замечено. Отметку делают **в той же петле, что и полезную работу**: отдельный поток-таймер будет исправно отмечаться и у повисшей службы — ровно та же ошибка, что «кормить `IWDG` из прерывания таймера» (раздел 12.7).

Перезапуск после зависания настраивают тут же: `Restart=always` поднимает службу и после сторожевого убийства. Если прибор обязан перезагрузиться целиком — добавляют `StartLimitAction=reboot` и предел попыток.

Но `WatchdogSec` следит за службой, а не за системой: зависнет ядро или сам `systemd` — перезапускать будет некому. Прямой аналог `IWDG` — аппаратный сторож процессора `/dev/watchdog`, и его `systemd` кормит сам, если в разделе `[Manager]` файла `/etc/systemd/system.conf` задать `RuntimeWatchdogSec=30s`. Зависло ядро — плата перезагружается. На приборе ставят оба уровня: железо смотрит за `systemd`, `systemd` — за службой.

193.4 Журнал вместо файла с логами

Всё, что служба печатает в `stdout` и `stderr`, забирает журнал. Свой файл заводить не нужно, и это выигрыш: на встраиваемой машине переполнение раздела логами — обычная причина отказа.

```
journalctl -u device -f            # смотреть в реальном времени
journalctl -u device -b            # только с этой загрузки
journalctl -u device -p err        # только ошибки
journalctl --disk-usage            # сколько занято журналом
```

Уровень строки задаётся префиксом: `<3>` — ошибка, `<6>` — сообщение, `<7>` — отладка. Печать `printf("<3>нет ответа от контроллера\n")` попадёт в журнал как ошибка, и `journalctl -p err` её покажет.

Одна тонкость: вывод службы идёт не в терминал, а в поток к журналу, и `printf` копит строки в буфере — в опыте 4096 байт. Строки приходят в журнал пачками, а при гибели службы пропадают: служба с двумя `printf` и `abort()` не донесла до журнала ни одной, с построчным буфером — обе. Так же пропали обе строки у зависшей службы, которую добил сторож: `systemd` убивает её тем же `SIGABRT`, и теряются как раз последние строки перед зависанием. Поэтому в начале `main` ставят

```
setvbuf(stdout, NULL, _IOLBF, 0);        /* сбрасывать буфер на каждой строке */
```

или вызывают `fflush(stdout)` после важных строк; `stderr` не буферизуется вовсе.

Размер журнала ограничивают в `/etc/systemd/journald.conf`:

```
[Journal]
# держать между перезагрузками
Storage=persistent
# больше не занимать
SystemMaxUse=64M
RuntimeMaxUse=16M
```

Комментарий в этих файлах — только отдельной строкой, с `#` или `;` в начале. Хвост «`# …`» после значения становится частью значения. В опыте journald на такой файл ответил строками `Failed to parse storage setting, ignoring` и `Failed to parse size value, ignoring` и оставил значения по умолчанию: хранение `auto` вместо `persistent` и свой предел размера вместо 64 МБ.

193.5 Права: не от root

Служба из примера работает от пользователя `device`. Чтобы она при этом видела шины, нужны две вещи: группы в файле службы и правило `udev`, которое даёт группе доступ к символьным устройствам (раздел 192).

```
SUBSYSTEM=="gpio", KERNEL=="gpiochip*", GROUP="gpio", MODE="0660"
SUBSYSTEM=="i2c-dev", GROUP="i2c", MODE="0660"
SUBSYSTEM=="spidev", GROUP="spi", MODE="0660"
```

Три правила, права `0660`: владелец и группа читают и пишут, остальные — нет. Файл кладут в `/etc/udev/rules.d/99-device.rules`.

Четыре строки ограничений в файле службы стоят того, чтобы их понимать:

Строка	Что запрещает
`NoNewPrivileges=yes`	получить права выше своих — даже через `setuid`-программу
`ProtectSystem=strict`	писать куда-либо, кроме явно разрешённого
`ProtectHome=yes`	видеть домашние каталоги
`PrivateTmp=yes`	видеть чужой `/tmp` и оставлять там следы

Состояние (настройки, накопленные данные) пишут не «куда-нибудь», а в каталог, который заводит сам `systemd`: `StateDirectory=device` даёт `/var/lib/device` с нужным владельцем.

193.6 Обновление прибора

Файл службы не правят на месте — добавляют «добавку» (drop-in):

```
mkdir -p /etc/systemd/system/device.service.d
printf '[Service]\nEnvironment=DEVICE_LOG=debug\n' > /etc/systemd/system/device.service.d/log.conf
systemctl daemon-reload
systemctl restart device
```

Так обновление образа не затирает ваши правки, а `systemctl cat device` показывает и оригинал, и все добавки.

Обычный порядок обновления программы прибора: положить новый файл рядом, `systemctl restart device`, проверить `systemctl is-active device` и журнал; не поднялась — вернуть прежний файл. Обновление всего образа целиком (два раздела, переключение активного) — другая история, но и там служба описывается так же.

193.7 Грабли

Служба стартует раньше железа. `After=` только упорядочивает запуск и сам ничего не ждёт: в опыте служба с одним `After=dev-ttyS9.device` запустилась без порта, а с `BindsTo=` — встала ждать устройство. Для порта нужна пара `BindsTo=dev-ttyS0.device` и `After=`, для сети — `Wants=` и `After=network-online.target` (и сама цель должна быть включена).

`Type=simple` вместо `notify`. Менеджер считает службу готовой сразу после запуска процесса, и зависимые стартуют раньше времени.

Отметки сторожу из отдельного потока. Служба висит, а отметки идут: сторож бесполезен. Отмечаться — из рабочего цикла.

`Restart=always` при ошибке настройки. Служба падает мгновенно и перезапускается по кругу. Лечат пределом: `StartLimitBurst` и `StartLimitIntervalSec`, иначе прибор занят только перезапусками.

Логи в свой файл. Раздел кончится, и прибор встанет. Журнал с `SystemMaxUse` не переполнит диск.

Правку внесли в `/etc/systemd/system`, а служба не изменилась. Нужен `systemctl daemon-reload`: менеджер держит разобранные файлы в памяти.

Запуск от `root` «чтобы работало». Настоящая причина — права на `/dev/...`; лечится правилом `udev` и группами, а не правами суперпользователя.

193.8 Итоги

- Служба прибора — один текстовый файл: `After` задаёт порядок, `Wants` и `BindsTo` — зависимости, `ExecStart` — что запускать, `WantedBy=multi-user.target` — автозапуск.
- Проверять файл нужно `systemd-analyze verify`: в опыте правильный файл принят без замечаний, `Restart=всегда` дал `Failed to parse service restart specifier`, `WatchdogSec=30x` — `Failed to parse sec value`. Код возврата при этом нулевой — в сборке смотрят вывод.
- `WatchdogSec=30` — тот же сторож, что `IWDG`, только снаружи: отмечаться `sd_notify(0, "WATCHDOG=1")` вдвое чаще срока и из рабочего цикла. За ядром и самим `systemd` смотрит аппаратный сторож: `RuntimeWatchdogSec=` в `system.conf`.
- Вывод службы идёт в журнал; уровень строки задаётся префиксом `<3>`, размер ограничивается `SystemMaxUse`. `stdout` службы — с построчным буфером (`setvbuf`), иначе строки перед падением теряются.
- Права дают группой и правилом `udev` (`MODE="0660"`), а не запуском от `root`; `NoNewPrivileges`, `ProtectSystem`, `ProtectHome`, `PrivateTmp` ограничивают службу четырьмя строками.
- Правки вносят добавкой в `device.service.d/`, а не правкой файла из образа.

Дальше: раздел 194 «Связь с микроконтроллером: порт со стороны Linux, кадры COBS и CRC».

194. Связь с микроконтроллером: порт со стороны Linux, кадры COBS и CRC

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

В разделе 191.1 прибор разделён надвое: микроконтроллер держит реальное время, процессор на Linux — сеть и хранение. Разговаривают они чаще всего по UART. Со стороны микроконтроллера порт устроен просто (раздел 16), а со стороны Linux между проводом и программой стоит драйвер терминала — и по умолчанию он **портит двоичные данные**. Этот раздел о том, как это выключить и как нарезать поток байтов на кадры, которые переживают помеху.

Опыт — пара псевдотерминалов (`openpty`) в образе `stm-linux:1`: у них тот же драйвер `tty`, что у `/dev/ttyS0` и `/dev/ttyUSB0`, поэтому поведение порта одно и то же. Программа `_verify/linux194/link194.c`, сверяет `_verify/linux194_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
canonical mode	канонический режим: драйвер отдаёт данные строками
raw mode	сырой режим: байты как есть
termios	структура настроек терминала
line discipline	обработка потока драйвером терминала
software flow control (XON/XOFF)	программное управление потоком байтами 0x11 и 0x13
consistent overhead byte stuffing (COBS)	кодирование, убирающее нули из данных
frame delimiter	разделитель кадров
resynchronization	восстановление после сбоя в потоке

194.1 Порт по умолчанию портит данные

Открыли `/dev/ttyS0`, записали в него с микроконтроллера четыре байта `11 0D 22 33` — и прочитали **один байт** `0A`. В опыте так и вышло:

Шаг	Что получила программа
первое `read`	`0A`
дальше, пока нет перевода строки	ничего: `poll` отвечает «данных нет»
после ещё одного `\n`	`22 33 0A`

Виноваты три настройки, которые у порта включены по умолчанию:

Флаг	Что делает	Что сделал с нашими байтами
`IXON`	байты `0x11` и `0x13` — это «продолжай» и «стоп» передатчику	`0x11` съеден без следа
`ICRNL`	переводит `0x0D` в `0x0A`	`0x0D` стал `0x0A`
`ICANON`	отдаёт данные только целыми строками	`0x22 0x33` ждут конца строки

Плюс `ECHO` — драйвер отправляет принятое обратно в линию, и микроконтроллер получает собственные байты. Для терминала с человеком всё это удобно; для обмена с прибором — катастрофа, которая к тому же проявляется не всегда, а только на пакетах, где случайно встретились `0x0D`, `0x11` или `0x13`.

Флаги IXON, ICRNL, ICANON и ECHO включены у порта по умолчанию: удобно для человека за терминалом, губительно для обмена с прибором.

194.2 Сырой режим

Почти всё лишнее выключает одна функция:

```
#include <termios.h>

int fd = open("/dev/ttyS0", O_RDWR | O_NOCTTY);
struct termios t;
tcgetattr(fd, &t);
cfmakeraw(&t);                /* ICANON, ECHO, ICRNL, IXON, OPOST — выключены */
cfsetispeed(&t, B115200);
cfsetospeed(&t, B115200);
t.c_cc[VMIN]  = 0;
t.c_cc[VTIME] = 5;            /* ждать до 0,5 с, в десятых долях секунды */
t.c_cflag |= CLOCAL | CREAD;   /* не ждать сигнала DCD, включить приём */
t.c_cflag &= ~(CSTOPB | CRTSCTS);   /* один стоп-бит, без RTS/CTS */
t.c_iflag &= ~(IXOFF | IXANY);
tcsetattr(fd, TCSANOW, &t);
tcflush(fd, TCIFLUSH);        /* выбросить то, что пришло до настройки */
```

После неё в опыте `ICANON`, `ECHO`, `ICRNL` и `OPOST` сброшены, и те же четыре байта приходят как есть: `11 0D 22 33`.

Трогает `cfmakeraw` не всё: в `c_cflag` он ставит восемь бит и снимает чётность, но оставляет как было два стоп-бита `CSTOPB`, аппаратное управление потоком `CRTSCTS`, `CLOCAL` и `CREAD`, а в `c_iflag` — `IXOFF` и `IXANY`. `tcgetattr` отдаёт то, что оставила на порту предыдущая программа, поэтому эти флаги задают явно — строки после `VTIME`. `tcflush` выбрасывает байты, накопленные до настройки.

Скорость задаётся не числом, а константой: `B115200` — это `0x1002`, а не 115 200. Передать в `cfsetispeed` число 115200 — частая ошибка, которую компилятор не заметит.

Сколько ждёт `read` — задают два поля:

VMIN	VTIME	Поведение read	В опыте
0	5	ждёт до 0,5 с первого байта; нет — вернёт 0	вернул 0 примерно через полсекунды
0	0	не ждёт вовсе, отдаёт что есть	вернул 0 сразу
N	0	ждёт, пока наберётся N байт, хоть вечно	—
N	T	ждёт первый байт сколько угодно, потом — пока паузы между байтами короче T	—

Для прибора обычно берут `VMIN = 0`, `VTIME` в несколько десятых секунды или `poll` с таймаутом: программа не виснет навсегда, если микроконтроллер замолчал, и может заметить это сама.

194.3 Кадры: зачем разделитель

UART передаёт поток байтов, а не пакеты. Если приёмник включился посреди передачи или помеха испортила байт, нужно найти начало следующего пакета. Отсюда правило: **в потоке должен быть байт, который встречается только на границе кадра**. Удобнее всего — ноль.

Но в данных нули есть почти всегда: номер пакета, температура, счётчики. Их убирает кодирование COBS. Данные режутся на куски до ближайшего нуля, и перед каждым куском ставится его длина плюс один, а сам ноль выбрасывается:

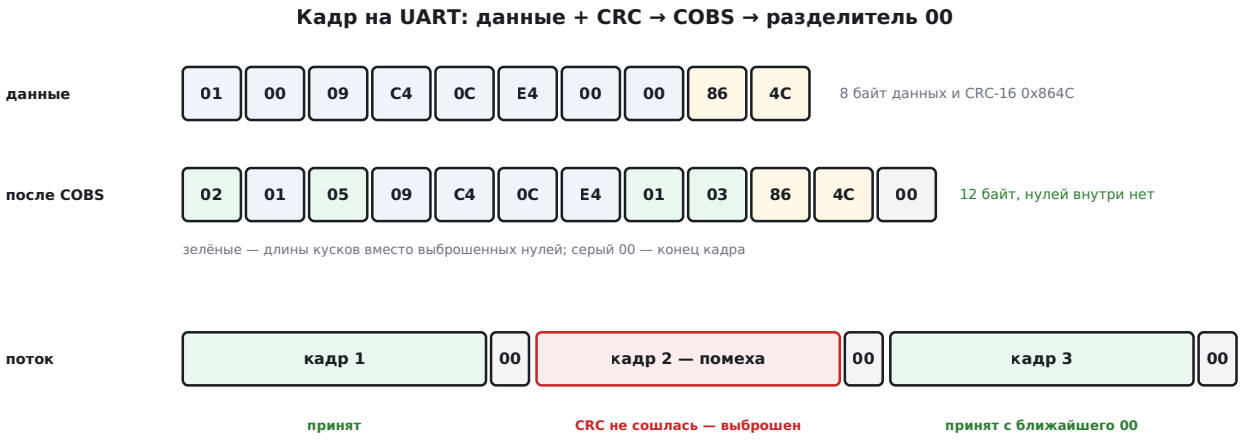
```
данные  11 00 22
COBS    02 11 02 22        02 — «один байт, потом был ноль», 02 — «один байт до конца»
кадр    02 11 02 22 00     00 — конец кадра, внутри нулей больше нет
```

Цена — предсказуемая, в этом название (consistent overhead):

Данные	После COBS
`11 00 22`	4 байта: `02 11 02 22`
10 нулей	11 байт
254 байта без нулей	256 байт
508 байт без нулей	511 байт

Не больше одного байта на каждые 254 байта данных и ещё один в начале — в отличие от «экранирования» спецсимволов, где пакет из одних спецсимволов раздувается вдвое.

194.4 Кадр целиком: данные, CRC, COBS, ноль



COBS добавляет не больше байта на каждые 254 байта данных: 254 → 256, 508 → 511 — предсказуемо, в отличие от экранирования. На 115 200 бод кадр из 12 байт идёт 1042 мкс. CRC-16/XMODEM для «123456789» — 0x31C3, как во вкладке «CRC» калькуляторов.

Порядок на передающей стороне — на микроконтроллере или на Linux, код один и тот же:

1. к данным дописать CRC-16 (раздел 43.1; здесь CRC-16/XMODEM: полином `0x1021`, начальное 0 — для строки `123456789` получается `0x31C3`, как во вкладке «CRC» калькуляторов);
2. закодировать всё это в COBS;
3. дописать разделитель `00`.

```
size_t frame(const uint8_t *data, size_t n, uint8_t *out)
{
    uint8_t buf[256];
    if (n > sizeof buf - 2) return 0;     /* данные + CRC должны поместиться */
    memcpy(buf, data, n);
    uint16_t c = crc16(data, n);
    buf[n] = c >> 8;
    buf[n + 1] = c & 0xFF;
    size_t m = cobs_encode(buf, n + 2, out);
    out[m++] = 0;                         /* конец кадра */
    return m;
}
```

Пакет телеметрии в опыте — восемь байт с тремя нулями внутри: `01 00 09 C4 0C E4 00 00` (номер, температура в сотых долях градуса, напряжение в милливольтах). Кадр получился **12 байт**:

```
02 01 05 09 C4 0C E4 01 03 86 4C 00
```

Нулей внутри кадра нет, последний байт — разделитель. На 115 200 бод при 10 битах на байт такой кадр идёт по линии 1042 мкс.

Приём — зеркально: копить байты до нуля, раскодировать COBS, сверить CRC. Не сошлось — кадр выбросить, и **со следующего нуля всё снова в порядке**. В опыте три кадра подряд, во втором испорчен один байт: приёмник принял первый и третий, второй отбросил по CRC — одна потеря, без сбоя всего потока.

```
for (;;) {
    int n = read(fd, rx, sizeof rx);      /* VMIN = 0, VTIME = 5 */
    for (int i = 0; i < n; i++) {
        if (rx[i] != 0) {
            if (al < sizeof acc) acc[al++] = rx[i];
            else overflow = 1;                /* длиннее допустимого — кадр испорчен */
            continue;
        }
        if (overflow) { overflow = 0; al = 0; errors++; continue; }
        long dl = cobs_decode(acc, al, dec);
        al = 0;
        if (dl >= 3 && crc16(dec, dl - 2) == (dec[dl - 2] << 8 | dec[dl - 1]))
            handle(dec, dl - 2);          /* целый кадр */
        else
            errors++;                     /* испорчен — ждём следующий ноль */
    }
}
```

Накопитель `acc` берут по самому длинному кадру: 254 байта данных и CRC после COBS — 258 байт; всё, что длиннее, заведомо мусор.

На микроконтроллере то же самое удобно принимать через DMA с флагом «линия замолчала» (раздел 16.5): разделитель `00` и пауза после кадра вместе дают надёжную границу.

194.5 Грабли

Программа читает «не то» только иногда. Порт в каноническом режиме: `0x11` и `0x13` съедает управление потоком, `0x0D` становится `0x0A`, данные отдаются строками. Пакеты без этих байтов проходят, и ошибка кажется случайной. Лечение — `cfmakeraw` один раз при открытии порта.

Микроконтроллер получает собственные байты обратно. Включено эхо (`ECHO`). Тот же `cfmakeraw`.

`cfsetispeed(&t, 115200)`. Скорость — константа `B115200`, то есть `0x1002`; число 115200 даст другую скорость или ошибку.

`read` висит вечно. `VMIN > 0` при `VTIME = 0`: ждёт, пока наберётся столько байт. Для прибора — `VMIN = 0` и таймаут, или `poll`.

В данных — сообщения ядра или приглашение ко входу. Порт занят консолью: ядро пишет в него свои сообщения, служба входа отвечает на байты. Убрать порт из параметра `console=` командной строки ядра и запретить службу входа на нём: `systemctl mask serial-getty@ttyS0`.

`open` возвращает «Permission denied». Пользователь не в группе `dialout`, которой принадлежат последовательные порты: `usermod -aG dialout имя` и войти заново.

Кадр склеился с соседним. Нет разделителя, и приёмник угадывает границы по паузам — после первой же задержки в передаче угадывает неправильно. Разделитель `00` после COBS делает границу однозначной.

Проверили CRC до раскодирования COBS. Контрольная сумма считается по исходным данным, а не по закодированным байтам.

Буфер приёма переполнился на мусоре. Если нули долго не приходят (помеха, неверная скорость), накопитель надо сбрасывать по длине: кадр длиннее самого длинного допустимого — заведомо испорчен.

194.6 Итоги

- Порт `tty` по умолчанию работает для человека: `ICANON`, `ECHO`, `ICRNL` и `IXON` включены. В опыте из `11 0D 22 33` программа получила `0A`, остальное ждало перевода строки.
- `cfmakeraw` выключает всё это; скорость — константой `B115200` (`0x1002`).
- `VMIN = 0`, `VTIME = 5` — ждать не дольше полсекунды; `VTIME = 0` — не ждать.
- Поток режут на кадры разделителем `00`, а нули внутри убирает COBS: не больше байта на 254 байта данных (254 → 256, 508 → 511).
- Кадр = данные + CRC-16 → COBS → `00`. Пакет телеметрии из 8 байт дал кадр 12 байт, 1042 мкс на 115 200 бод; испорченный кадр отбрасывается по CRC, следующий принимается с ближайшего нуля.
- Один и тот же код кадров работает на обеих сторонах — на STM32 и на Linux.

Дальше: раздел 195 «Обновление по схеме A/B: два слота, подтверждение и откат».

195. Обновление по схеме A/B: два слота, подтверждение и откат

Платформы: · уровень: средний

В разделе 193 программу прибора обновляли, подменяя файл и перезапуская службу. Для обновления **всей системы** — ядра, библиотек, службы вместе — так нельзя: пропадёт питание посреди записи, и прибор не загрузится вовсе. Схема A/B решает это двумя копиями системы. Работает одна, новая пишется во вторую; загрузчик переключается на неё только после полной записи, а если новая не заработала — возвращается на старую сам.

Раздел — модель такой схемы на C (`_verify/linux195/ab195.c`): вместо разделов флеш-памяти — файлы, но логика та же, что у настоящих систем обновления. Модель прогнана на четырёх сценариях, включая обрыв питания посреди записи образа и посреди записи метаданных. Сверяет `_verify/linux195_check.py`.

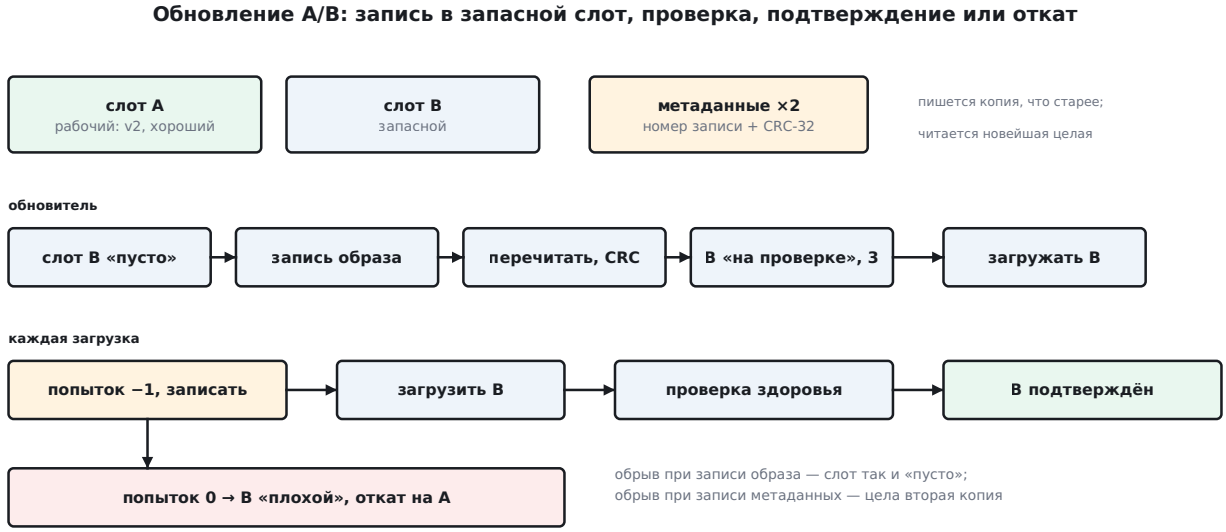
> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | A/B (dual-copy) update | обновление с двумя копиями системы |
> | slot, active / inactive slot | слот, рабочий и запасной |
> | boot counter, boot attempts | счётчик попыток загрузки |
> | mark good, commit | подтверждение: новая версия признана рабочей |
> | rollback, fallback | откат на прежнюю версию |
> | atomic update | неделимое обновление: либо целиком, либо никак |
> | power-fail safe | устойчивое к пропаданию питания |

195.1 Три участника

Кто	Что делает	Когда
обновитель (программа в работающей системе)	пишет новый образ в **запасной** слот, проверяет его, помечает «на проверке» и назначает следующей загрузкой	когда пришло обновление
загрузчик	читает метаданные, у слота «на проверке» уменьшает число попыток; попыток нет — помечает слот плохим и грузит хороший	при каждом включении
приложение	проверяет, что всё работает, и **подтверждает** слот	после загрузки

Ключевое слово — **подтверждение**. Новая версия считается рабочей не когда записана и не когда загрузилась, а когда сама сказала «я в порядке». Не сказала за три попытки — откат.

195.2 Метаданные: маленькие, но главные



Кроме двух слотов нужна запись о том, что в них лежит и какой грузить. В модели это 52 байта: номер записи, какой слот загружать, и для каждого слота — состояние, версия, оставшиеся попытки, размер и CRC-32 образа; вся запись закрыта своим CRC-32.

Метаданные меняются при каждой загрузке пробной версии — и тоже могут оборваться на середине. Поэтому их **две копии**: новая запись всегда идёт в ту копию, что старее, а при чтении берётся **самая новая целая**:

```
int va = read_file("meta0.bin", &a, sizeof a) == sizeof a && meta_ok(&a);
int vb = read_file("meta1.bin", &b, sizeof b) == sizeof b && meta_ok(&b);
if (!va && !vb) return -1;
*m = (va && (!vb || a.seq > b.seq)) ? a : b;
```

Оборвалась запись — у этой копии не сойдётся CRC, и загрузчик возьмёт вторую, с предыдущим состоянием. Неделимость здесь даёт не файловая система, а порядок записи.

195.3 Четыре сценария

Завод: версия 1 в слоте A, подтверждена.

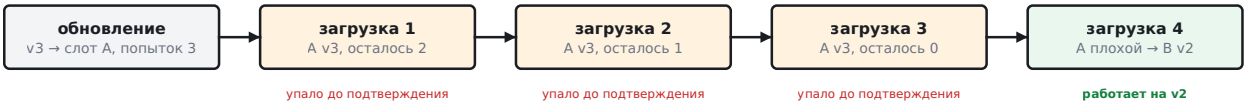
1. Обычное обновление до v2. Образ пишется в B, B — «на проверке», попыток 3. Загрузка: слот B, попыток осталось 2. Приложение проверило себя и подтвердило B. Итог: **A — v1 хороший, B — v2 хороший**, грузится B. Старая версия осталась на месте — это и есть запас для отката.

2. Обновление до v3, которое падает при каждом запуске. v3 пишется в A (теперь запасной — он). Три загрузки подряд, попыток остаётся 2, 1, 0 — и каждый раз приложение падает до подтверждения. **Четвёртая** загрузка: «попытки кончились — слот A плохой, откат на B». Итог: A — v3 плохой, B — v2 хороший, прибор работает на v2 без вмешательства человека.

3. Пропало питание посреди записи образа v4. Записалось 3000 байт из 8000; обновитель перечитал слот, CRC не сошёлся — слот не включён. Метаданные ещё до записи объявили этот слот пустым, так что загрузчик и не пытался его грузить. Итог: грузится B, v2.

4. Пропало питание посреди записи метаданных. Запись оборвалась на 10-м байте. После этого целой осталась **одна** копия — прежняя: номер записи **12**, как до обрыва. Загрузчик взял её, прибор загрузился как ни в чём не бывало.

Сценарий 2: новая версия падает — откат по счётчику попыток



Счётчик попыток уменьшает загрузчик до запуска, а сбрасывает только само приложение, когда проверило себя.
Итог: A — v3 плохой, B — v2 хороший; метаданные: номер записи 5 → 11. Человек не нужен.

Сценарий	Во что загрузились	Слот A	Слот B
1. обычное обновление	B, v2	v1 хороший	v2 хороший
2. новая версия падает	B, v2 (откат на 4-й загрузке)	v3 плохой	v2 хороший
3. обрыв при записи образа	B, v2	пусто	v2 хороший
4. обрыв при записи метаданных	B, v2	пусто	v2 хороший

195.4 Порядок действий, в котором вся соль

Схема устойчива только при строгом порядке записи. У обновителя:

1. **Объявить запасной слот пустым** — до того, как тронуть его содержимое.
2. Записать образ.
3. **Перечитать и сверить** CRC (или подпись, раздел 48а).
4. Только теперь: слот «на проверке», попыток 3, следующая загрузка — он.

Поменяйте 1 и 2 местами — и при обрыве на шаге 2 в метаданных будет «хороший» слот с половиной образа. Уберите шаг 3 — и загрузчик получит образ, который никто не проверял.

У загрузчика: **сначала уменьшить попытки и записать это**, потом грузить. Наоборот нельзя — зависшая новая версия будет грузиться вечно, ведь запись о попытке так и не случится.

У приложения: подтверждать **после** настоящей проверки здоровья — служба поднялась, связь с микроконтроллером есть (раздел 194), сеть отвечает. Иначе откат не сработает никогда: сломанная версия успеет подтвердить себя сама.

Кто перезагружает зависшую версию. Счётчик попыток работает, только если сломанная система перезагрузится сама. После паники ядро Linux перезагружает прибор лишь с параметром `panic=` в командной строке (число — секунды до перезагрузки; в обычной сборке ядра по умолчанию 0 — ядро просто стоит), а зависшие служба или ядро прибор не перезагрузят вовсе: попытки не расходуются, и v3 висит до прихода человека. Нужен аппаратный сторожевой таймер: загрузчик включает его ещё до старта ядра, а кормит служба после проверки здоровья. Тогда зависшая v3 перезагрузится по сторожу, и попытки кончатся так же, как при падении.

195.5 Как это выглядит в настоящей системе

- **Слоты** — два раздела с корневой файловой системой на eMMC или SD (или два тома в UBI на NAND); часто только для чтения.

- **Метаданные и счётчик попыток** — в переменных окружения загрузчика или в отдельном маленьком разделе; у загрузчиков встраиваемого Linux для этого есть готовый механизм счёта загрузок.
- **Обновитель** — готовые системы обновления делают то же, что модель: пишут в неактивный слот, проверяют подпись и CRC, переключают.
- **Данные пользователя** — в третьем разделе, который обновление не трогает: иначе откат вернёт и старые настройки.
- Цена схемы — **двойной объём** под систему. На приборах с малой памятью вместо второй полной копии держат маленькую систему восстановления.

195.6 Грабли

Прибор не грузится после обрыва питания. Обновляли «на месте», поверх работающей системы. Только в запасной слот.

Обновление «прошло», а прибор грузит половину образа. Слот пометили до записи или не перечитали после. Сначала «пусто», потом запись, потом проверка, потом «на проверке».

Сломанная версия грузится снова и снова. Счётчик попыток уменьшают после загрузки, а не до. Или приложение подтверждает себя сразу при старте.

Новая версия зависла, а отката нет. Сторожевого таймера нет, `panic=` не задан: прибор не перезагружается, попытки не расходуются.

После обрыва при записи метаданных — хаос. Копия метаданных одна. Нужны две, с номером записи и CRC; писать — в ту, что старее.

Откат вернул и старые настройки. Данные пользователя лежат в слоте системы. Им место в отдельном разделе.

Откатываться некуда. Второе обновление начали, пока первое ещё «на проверке», — и переписали запасной слот, единственный рабочий. Новое обновление — только после подтверждения текущей версии.

195.7 Итоги

- Два слота: работает один, новый пишется во второй; старый — запас для отката.
- Новая версия — «на проверке» с тремя попытками; рабочей становится только после подтверждения самим приложением.
- Модель: сломанная v3 откатилась на v2 на 4-й загрузке; обрыв при записи образа не включил слот; обрыв при записи метаданных оставил целой прежнюю копию (номер записи 12) — прибор загрузился.
- Метаданные — 52 байта в двух копиях, каждая под CRC-32; читается новейшая целая.
- Порядок: «пусто» → запись → проверка → «на проверке»; попытку записывают до загрузки; подтверждают после проверки здоровья.

Дальше: раздел 196 «Мини-проект: термостат на BluePill».

XXV. Мини-проекты

196. Мини-проект: термостат на BluePill

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Рецепты по разделам — это кирпичи: светодиод, АЦП, UART, запись во Flash. Мини-проект — законченный прибор из нескольких кирпичей, со всем, что отличает прибор от примера: он переживает отказ датчика, не щёлкает реле как пулемёт, помнит настройки после выключения и отвечает в консоль.

Первый прибор — **термостат**: терморезистор на АЦП, реле нагревателя, консоль по UART, настройки во Flash. И главное в устройстве проекта: **логика прибора не знает про регистры**. Всё железное — в одном файле платформы; поэтому ту же логику можно прогнать на компьютере вместе с моделью комнаты и увидеть, как прибор ведёт себя за четыре часа, ещё не собрав плату.

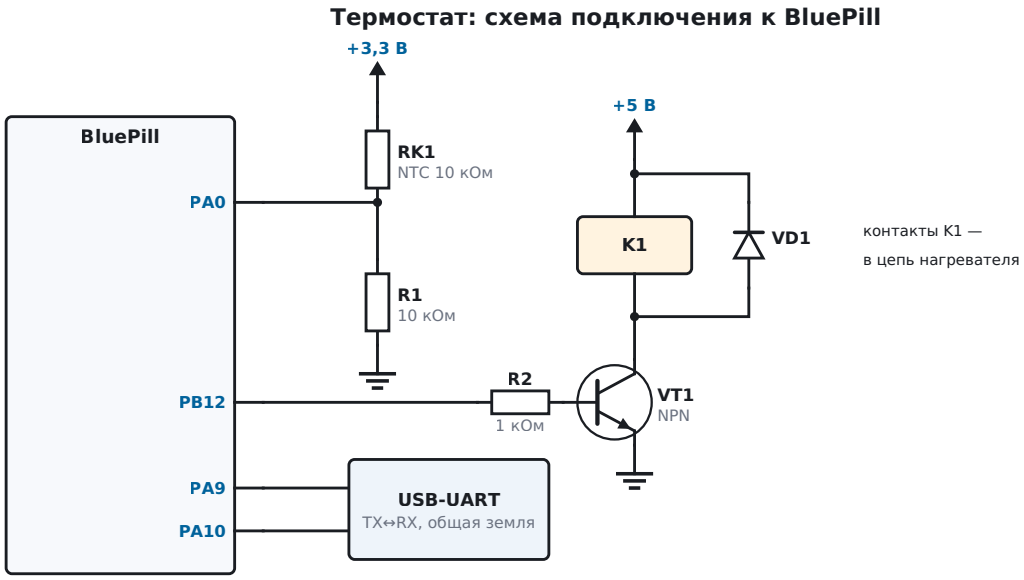
Файлы проекта — `_verify/proj196/`: `thermo.h`, `thermo.c` (логика), `plat_f103.c` (платформа BluePill), `sim.c` (платформа-модель). Прошивка собрана для Cortex-M3, модель прогнана на компьютере. Сверяет `_verify/proj196_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | thermostat, bang-bang control | термостат, двухпозиционное регулирование |
> | hysteresis, deadband | гистерезис, зона нечувствительности |
> | NTC thermistor, B-constant | терморезистор с отрицательным коэффициентом, постоянная B |
> | minimum on/off time | наименьшее время между переключениями |
> | platform layer, hardware abstraction | слой платформы: всё, что касается железа |
> | host-based test, plant model | прогон на компьютере, модель объекта |

196.1 Что делает прибор

Функция	Как
измерять температуру	NTC 10 кОм в делителе на PA0, АЦП, 16 отсчётов, таблица с интерполяцией
держать уставку	включать нагрев при T ≤ уставка − 0,5 °C, выключать при T ≥ уставка + 0,5 °C
беречь реле	переключать не чаще раза в 60 с
переживать отказ датчика	нет правдоподобного показания 3 с — нагрев выключить, светодиод PC13, «АВАРИЯ» в консоль
слушать консоль	`get`, `set 22.5`, `hyst 0.3` по USART1, 115 200 бод
помнить настройки	последняя страница Flash (0x0800FC00), под CRC-16; испорчены — заводские

Подключение:



PC13 — светодиод на плате (авария). Диод VD1 гасит выброс катушки при выключении (раздел 52).

Вывод BluePill	Куда
PA0	средняя точка делителя: NTC 10 кОм к 3,3 В, 10 кОм к земле
PB12	база транзистора ключа реле (раздел 52), диод на обмотке
PC13	светодиод платы: горит — авария
PA9 / PA10	USART1 TX / RX → переходник USB-UART

196.2 Устройство программы: логика отдельно от железа

Логика общается с миром только через шесть функций платформы:

```
int16_t plat_read_temp(void);            /* десятые доли °C или TEMP_FAIL */
void plat_relay(int on);
uint32_t plat_now_ms(void);
void plat_puts(const char *s);
int plat_cfg_load(struct thermo_cfg *c);  /* 0 — прочитано */
void plat_cfg_save(const struct thermo_cfg *c);
```

На плате их реализует `plat_f103.c` на регистрах, на компьютере — `sim.c` с моделью комнаты. Логика (`thermo.c`) одна и та же, ни строчки для компьютера отдельно. Это тот же приём, что и в разделе 184: модуль, который можно проверить без платы.

Главный цикл на плате — простой, без ОСРВ: каждые 100 мс `thermo_tick`, каждый принятый символ — в `thermo_rx`. Время — от SysTick, 1 мс.

Логика состояния — три состояния: «ждёт», «нагрев», «авария». Переходы:

- «ждёт» → «нагрев»: T ≤ уставка − гистерезис, и с прошлого переключения прошло 60 с;
- «нагрев» → «ждёт»: T ≥ уставка + гистерезис, и прошло 60 с;
- любое → «авария»: нет правдоподобного показания 3 с — реле выключается **сразу**, без ожидания 60 с;
- «авария» → «ждёт»: датчик снова отвечает.

196.3 Датчик: таблица вместо логарифма

Сопротивление NTC зависит от температуры по экспоненте, и точная формула требует логарифма. На Cortex-M3 без FPU это дорого, поэтому температура считается по **таблице из 17 точек** (через 5 °C от −20 до 60) с линейной интерполяцией между ними. Таблицу посчитал `ntc_table.py` по формуле с постоянной B = 3950:

°C	−20	0	25	50	60
код АЦП	355	939	**2048**	3014	3280

- При 25 °C сопротивления равны — делитель пополам, код **2048**.
- Наибольшая ошибка интерполяции по всем кодам диапазона — **0,13 °C** (у −17,5 °C); в комнатном диапазоне меньше.
- Около 25 °C на градус приходится **45,5** единицы АЦП — десятые доли градуса различимы.
- Код вне таблицы (меньше 355 или больше 3280) — обрыв или замыкание датчика: функция возвращает `TEMP_FAIL`.

196.4 Прогон на модели комнаты

Модель: комната остывает к наружным 5 °C с постоянной времени 30 минут, нагреватель мог бы поднять её до 35 °C; датчик — с шумом ±0,1 °C. Шаг — 100 мс, четыре часа. Сценарий: старт при 15 °C; через час в консоль `get` и `set 22.5`; через два часа датчик пропадает на минуту; в конце — испорченные настройки и неверные команды.

Что	Результат
до 21 °C от старта	**642 с**
колебания в установившемся режиме (уставка 21,0)	**20,65…21,35 °C**
период цикла нагрева	**169 с**
переключений реле за первый час	**36**
реакция на отказ датчика	нагрев выключен через **3,1 с**

Что	Результат
нагреватель включён	**59,6 %** времени
уставка во «Flash» после `set 22.5`	225, CRC сходится
после порчи одного бита настроек	уставка **210** — заводская

Колебания уже заданной полосы ±0,5 °C: реле переключается по **зашумлённому** показанию, которое то и дело выскакивает к порогу на десятую раньше.

Консоль за прогон:

```
cfg: заводские
t=21.2 set=21.0 ждёт
ok
АВАРИЯ: датчик
датчик в норме
t=22.2 set=22.5 ждёт
```

Неверные команды (`set 99`, `hyst abc`) получили подсказку; строка длиннее 31 символа отброшена с сообщением.

Проверка CRC. Функция `thermo_crc16` на строке `123456789` даёт **0x29B1** — контрольное значение CRC-16/CCITT-FALSE: реализация правильная.

196.5 Прошивка для BluePill

Платформа `plat_f103.c` — на регистрах через заголовок CMSIS для F103:

- тактирование — внутренний HSI 8 МГц, ФАПЧ не нужна;
- USART1: делитель 69 → **115 942 бод**, отличие от 115 200 — **0,64 %**;
- АЦП: время выборки 239,5 такта, калибровка после включения; повторная запись ADON запускает преобразование;
- настройки: разблокировка Flash двумя ключами, стирание страницы, запись полусловами (раздел 11.5).

Собрано `arm-none-eabi-gcc -Os` для Cortex-M3, без предупреждений:

Что	Байт
вся прошивка (Flash)	**1968**
ОЗУ (переменные)	**64**
из них логика `thermo.c` — код	904
логика — строки сообщений	248

Меньше 2 КБ из 64 — место есть и на журнал измерений, и на дисплей.

196.6 Что улучшить

- **Журнал**: раз в минуту писать температуру в кольцевой буфер во Flash (раздел 11.8) и выдавать по команде `log`.
- **ПИ-регулятор** вместо гистерезиса — если нагреватель управляется ШИМ, а не реле (разделы 47 и 57).

- **Сторожевой таймер** (раздел 12): зависла программа при включённом нагреве — сброс; после сброса вывод реле — вход, и ключ закрывается резистором на базе.
- **Второй датчик** и сравнение показаний: расходятся больше чем на 2 °C — авария.

196.7 Грабли

Реле щёлкает на каждом шуме. Нет гистерезиса или полоса уже шума датчика. В модели шум ±0,1 °C при полосе ±0,5 °C уже сужает размах до ±0,35.

Реле «залипло» во включённом положении при обрыве датчика. Отказ не распознан: код АЦП при обрыве — край диапазона, его надо считать аварией, а не −20 °C.

Выключение по аварии ждёт 60 секунд. Защиту реле от частых переключений применили и к аварии. Авария выключает сразу.

После перепрошивки — «cfg: заводские». Прошивка со стиранием всей памяти стёрла и страницу настроек. Чтобы их сохранить — стирать только занятые программой страницы.

Настройки «сбились» после пропадания питания при записи. Страница уже стёрта, а новые данные не дописаны. CRC это ловит — будут заводские; надёжнее — две страницы по очереди (как метаданные в разделе 195).

Консоль «зависла». Строка без перевода строки копится; длиннее буфера — выбросить и сказать об этом.

196.8 Итоги

- Термостат = АЦП + реле + консоль + Flash, но главное — поведение при отказах и защита реле.
- Логика отделена от железа шестью функциями платформы — и прогоняется на компьютере с моделью комнаты.
- NTC — по таблице из 17 точек: ошибка не больше 0,13 °C, 45,5 единицы АЦП на градус.
- Модель: 642 с до уставки, колебания 20,65…21,35 °C, цикл 169 с, реакция на отказ датчика 3,1 с, испорченные настройки распознаны по CRC.
- Прошивка BluePill — 1968 байт Flash и 64 байта ОЗУ.

Дальше: раздел 197 «Мини-проект: частотомер на таймере».

197. Мини-проект: частотомер на таймере

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Второй прибор — частотомер: на вход PA0 подаётся прямоугольный сигнал, раз в полсекунды в консоль выводится частота. Задача простая на вид, но в ней две классические ловушки: какой способ измерения выбрать для какой частоты и как не ошибиться на 65 536 тактов, когда 16-битный таймер переполняется в тот же миг, когда пришёл фронт.

Как и термостат (раздел 196), прибор разделён на логику (`freq.c`) и платформу (`plat_f103.c`); логика прогнана на компьютере для частот от 1 Гц до 10 МГц, прошивка собрана для BluePill. Файлы — `_verify/proj197/`, сверяет `_verify/proj197_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | input capture | захват: таймер запоминает свой счёт по фронту входа |
> | gated counting | счёт импульсов за время «ворот» |
> | reciprocal counting | измерение через период с усреднением |
> | update event (overflow), UIF | переполнение таймера и его флаг |
> | quantization error, ±1 count | погрешность квантования, «±1 отсчёт» |
> | external clock mode, ETR | внешнее тактирование таймера от входа |

197.1 Три способа измерить частоту

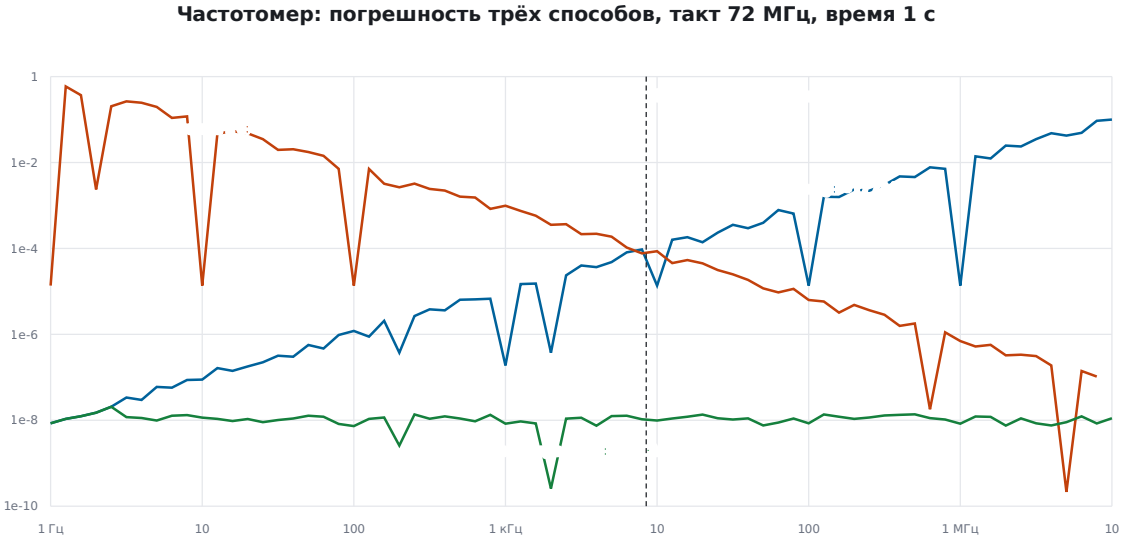
Способ	Как	Погрешность (±1 отсчёт)	Хорош для
по одному периоду	захват двух соседних фронтов; $f = f_{такт} / (t_1 - t_0)$	$\approx f / f_{такт}$	низких частот
счётом	импульсы за 1 с	$\approx 1 / (f \cdot 1\ с)$	высоких частот
усреднение периодов	первый и последний фронт внутри секунды, n периодов между ними	$\approx 1 / (f_{такт} \cdot 1\ с)$	всех — если успевать считать периоды

У первых двух погрешности идут навстречу: одна растёт с частотой, другая падает. Они равны, когда $f / f_{такт} = 1 / (f \cdot T)$, то есть при

$f = \sqrt{(f_{такт} / T)} = \sqrt{(72\ МГц / 1\ с)} \approx 8485\ Гц.$

Ниже — выгоднее мерить период, выше — считать импульсы. Функция `freq_prefer_period` выбирает способ по той же формуле.

197.2 Прогон: погрешность от 1 Гц до 10 МГц



Каждая точка — худшая из 50 фаз входа относительно такта таймера. Провалы — частоты, почти кратные частоте такта или целому числу герц: там ±1 такт или ±1 импульс случайно почти не мешает.

Модель на компьютере для каждой частоты перебирает 50 разных фаз входа относительно такта таймера и берёт худшую ошибку:

Частота	По одному периоду	Счётом за 1 с	Усреднение за 1 с	Выбран
10 Гц	$7{,}0\cdot10^{-8}$	**$9{,}9\cdot10^{-2}$**	$8{,}4\cdot10^{-9}$	по периоду
1 кГц	$1{,}2\cdot10^{-5}$	$8{,}6\cdot10^{-4}$	$1{,}1\cdot10^{-8}$	по периоду
8485 Гц	$6{,}8\cdot10^{-5}$	$1{,}0\cdot10^{-4}$	$1{,}3\cdot10^{-8}$	по периоду
100 кГц	**$1{,}3\cdot10^{-3}$**	$7{,}0\cdot10^{-6}$	$1{,}2\cdot10^{-8}$	счётом
1 МГц	**$1{,}4\cdot10^{-2}$**	$7{,}0\cdot10^{-7}$	$8{,}3\cdot10^{-9}$	счётом

- Счёт на 10 Гц ошибается на **10 %**: за секунду 10 импульсов, ±1 — это десятая.
- Один период на 1 МГц — это 72 такта, ±1 такт — **1,4 %**.
- Около 8,5 кГц оба способа дают около 10^{-4} — точка пересечения на месте. Строка 8485 Гц лежит чуть ниже границы $\sqrt{(72\cdot10^6)} \approx 8485{,}3$ Гц, поэтому выбран период; на самой границе оценки ошибок равны, и выбор там не важен.
- Усреднение даёт около **10^{-8}** на всех частотах: ±1 такт на всю секунду.

Почему тогда не мерить всегда усреднением? Нужно знать **число периодов** между первым и последним захватом. На низких частотах его считает программа в прерывании захвата; на мегагерцах прерывание на каждый фронт уже не успевает — периоды считает второй таймер. Вход PA0 принадлежит только TIM2 (и `TIM2_CH1`, и `TIM2_ETR`), поэтому тот же сигнал заводят ещё и на вход другого таймера, например на `TIM3_CH1` (PA6) во внешнем тактировании.

197.3 Ловушка: захват и переполнение в один миг

Наивно: 7·65 536 + 464 − (7·65 536 + 65 000) → «минус» 64 536 такта, в беззнаковом виде 4 294 902 760.
Верно: флаг UIF поднят, а захват меньше 32 768 — значит, он уже на новом круге: 8·65 536 + 464, период 1000 тактов.

Таймер 16-битный, при 72 МГц переполняется 1099 раз в секунду. Время захвата расширяют до 32 бит: старшие биты — счётчик переполнений, который прибавляет прерывание переполнения. Опасный момент — когда фронт пришёл **сразу после** переполнения, а прерывание переполнения ещё не обработано: захват уже маленький («новый круг»), а счётчик переполнений ещё старый.

Проверка в модели: настоящий период — 1000 тактов, первый захват на 65 000 при 7 переполнениях, второй — на 464, уже после переполнения:

Код	Период	Частота
наивный: `ovf << 16 | capture`	**4 294 902 760** тактов	0,017 Гц
исправленный	**1000** тактов	**72 000,0 Гц**

Исправление — смотреть на флаг переполнения в момент захвата:

```
uint32_t hi = ovf;
if (uif_pending && capture < 0x8000u)
    hi++;
return hi << 16 | capture;
```

Если флаг висит, а захват маленький (меньше половины круга), значит фронт пришёл уже после переполнения — к старшей части добавляется единица. Если захват большой (65 500) — фронт был до переполнения, прибавлять нельзя: модель проверила и этот случай.

197.4 Прошивка для BluePill

`plat_f103.c`:

- такт — кварц 8 МГц × 9 = **72 МГц**; APB1 = 36 МГц, но таймеры на APB1 при делителе 2 получают удвоенную частоту — **72 МГц**;
- вход PA0 — это TIM2_CH1 (и ETR); захват по фронту, фильтр 8 тактов: он пропускает уровень, который держится не меньше 8 / 72 МГц = 111 нс, — для меандра это до 4,5 МГц;
- в прерывании TIM2 **сначала** обрабатывается захват (с проверкой флага переполнения), потом само переполнение;

- раз в 500 мс: если захватов два и больше — среднее по ним, если один — по последнему периоду; результат форматируется `freq_format` и уходит в USART1 (делитель 625: 72 МГц / 625 = ровно 115 200 бод).

> ⚠ **PA0 у F103 не выдерживает 5 В**: у него есть вход АЦП, пометки FT нет (приложение Е). Сигнал 5-вольтовой логики или генератора подают через делитель (раздел 62.4) или через формирователь (197.5).

Сборка `arm-none-eabi-gcc -Os` для Cortex-M3 — **3744** байта Flash, **28** байт ОЗУ. Заметная часть — программная арифметика `double` (у Cortex-M3 нет FPU): сложение и умножение двойной точности — около 600 байт каждое.

Предел самой прошивки — прерывание на каждый фронт. Путь захвата в `TIM2_IRQHandler` — 35 команд, а со входом в прерывание (12 тактов плюс ожидание Flash, раздел 7), выходом из него и обращениями к таймеру на APB1 это грубо сотня тактов на фронт — оценка по дизассемблеру, не замер. Значит, прошивка успевает примерно до 72 МГц / 100 ≈ 700 кГц, а с запасом для остальной программы — вдвое ниже; выше она «зависает» (197.6). Дёшево расширить диапазон помогает предделитель захвата — поле `IC1PSC` в `CCMR1`: захват каждого 2-го, 4-го или 8-го фронта, прерываний во столько же раз меньше, а найденный период делят на 2, 4 или 8. Ещё выше — аппаратный счёт (197.5).

Формат вывода — пять значащих цифр и приставка: 1234,5678 Гц → «1.2346 кГц»; 999 999 Гц после округления — «1.0000 МГц», а не «1000.00 кГц».

197.5 Что улучшить

- **Счёт на высоких частотах**: TIM2 переводят во внешнее тактирование от ETR (это тот же вывод PA0, режим 2, бит `ECE`), и он сам считает импульсы, а ворота 1 с отмеряет TIM3 через внутреннюю линию запуска: для TIM2 это `ITR2`, ведомый режим «ворота». Выше примерно 8,5 кГц это точнее. Без делителя ETR принимает до четверти такта таймера — 18 МГц.
- **Целочисленная арифметика** вместо `double`: частота в миллигерцах в 64-битном целом — минус килобайт кода.
- **Делитель на входе** (74HC4040 и подобные) — для частот выше десятков мегагерц.
- **Формирователь входа** (компаратор с гистерезисом, раздел 44) — для синуса и зашумлённых сигналов.

197.6 Грабли

Частота «прыгает» на порядки раз в минуту. Гонка захвата и переполнения: наивное расширение ошибается ровно на 65 536 тактов.

На 10 Гц показывает то 9, то 10, то 11. Счёт за секунду: ±1 импульс — это 10 %. Для низких частот — период.

На 1 МГц погрешность — проценты. Один период — 72 такта. Выше 8,5 кГц — счёт или усреднение.

Частота вдвое больше реальной. Захват по обоим фронтам вместо одного.

Таймер на APB1 тикает не с той частотой. При делителе APB1 не 1 таймер получает удвоенную частоту шины — 72 МГц, а не 36.

На высоких частотах прибор «зависает». Прерывание на каждый фронт: на мегагерце процессору больше некогда. Там — аппаратный счёт.

197.7 Итоги

- По периоду — ошибка ≈ f / $f_{такт}$, счётом — ≈ 1 / (f · T); равны при √($f_{такт}$ / T) ≈ 8485 Гц.
- Модель: 10 Гц счётом — 10 % ошибки, 1 МГц по одному периоду — 1,4 %; усреднение за секунду — около 10^{-8} везде.
- Захват и переполнение: смотреть флаг переполнения в момент захвата, иначе ошибка ровно на 65 536 тактов.
- Прошивка BluePill — 3744 байта; таймер TIM2 на 72 МГц при APB1 = 36 МГц.

Дальше: раздел 198 «Мини-проект: часы на RTC с будильником и коррекцией хода».

198. Мини-проект: часы на RTC с будильником и коррекцией хода

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Третий прибор — часы: время идёт без питания от батарейки, есть будильник, а ход подстраивается под конкретный кварц. RTC у F103 проще, чем у поздних серий: это просто 32-битный счётчик секунд. Календарь, будильник на «каждый день в 7:30» и коррекция хода — забота программы.

Как в разделах 196 и 197, логика (`clock.c`) отделена от платформы (`plat_f103.c`): календарь прогнан на 20 000 случайных моментов и сверен с календарём Python, коррекция — на ошибках кварца от −60 до +150 ppm. Файлы — `_verify/proj198/`, сверяет `_verify/proj198_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
backup domain, VBAT	домен резервного питания, вывод батарейки
LSE (32.768 kHz)	внешний часовой кварц
RTC prescaler (PRL), counter (CNT), alarm (ALR)	делитель, счётчик, будильник RTC
RTC calibration (CAL)	коррекция хода: пропуск импульсов
backup data register (BKP_DRx)	регистр, который переживает сброс
ppm (parts per million)	миллионная доля: 1 ppm ≈ 0,0864 с в сутки

198.1 Что делает прибор

Вывод	Назначение
PC14, PC15	кварц 32 768 Гц
VBAT	батарейка CR2032 — держит RTC и регистры BKP без основного питания
PA9, PA10	консоль USART1, 115 200 бод
PC13	светодиод платы — будильник сработал

Команды: `get` — время; `set 2026-09-21 12:34:56` — установить; `alarm 07:30` — будильник каждый день; `trim +37.0` — ввести измеренную ошибку кварца в ppm.

CAL только замедляет: шаг $10^6 / 2^{20} = 0{,}954$ ppm, до 121 ppm. Отстающим часам уменьшают PRL: 32 766 вместо 32 767 — часы на 30,5 ppm быстрее, дальше CAL подводит к точному ходу.

198.2 Время — одно число

Счётчик RTC — 32 бита секунд. Отсчёт от **2000-01-01 00:00:00** (суббота) даёт запас до **2136-02-07 06:28:15**; от 1970 года он кончился бы в 2106-м. Дата из числа и обратно — функции `cal_from_secs` и `cal_to_secs`: деление на 86 400, перебор лет с учётом високосных, перебор месяцев.

Проверка: 20 000 случайных моментов от 2000 до 2135 года плюс секунда после «28 февраля 23:59:59» для каждого года — **ни одного** расхождения с календарём Python ни в дате, ни в дне недели; обратное преобразование возвращает то же число.

Почему не хранить дату в регистрах по полям? Тогда пришлось бы переносить разряды самим: 59 секунд → минута, 31 декабря → год. С одним числом переносы делает счётчик, а арифметика «через 8 часов», «сколько прошло» — просто вычитание.

198.3 Регистры RTC: писать через режим настройки

RTC живёт в своём домене и тактируется от кварца, а не от шины. Поэтому записи в его регистры идут через «шлюз»:

1. дождаться `RTOFF = 1` — прошлая запись закончена;
2. `CNF = 1` — режим настройки;
3. записать `PRL`, `CNT` или `ALR` (каждый — две 16-битные половины);
4. `CNF = 0` — запись уходит в домен RTC;
5. снова дождаться `RTOFF = 1`.

После сброса процессора, пока тактирование шины не синхронизировалось с RTC, читать нельзя: сбросить `RSF` и дождаться, пока блок поднимет его сам. До всего этого — разрешить запись в домен резервного питания: `PWR_CR.DBP = 1`.

Первое включение или села батарейка? Прошивка кладёт в `BKP_DR1` метку 0xA5A5. Регистры BKP питаются от VBAT и переживают сброс. Метки нет — домен сбрасывается, запускается кварц, ставится делитель 32 767 (32 768 / (32 767 + 1) = 1 Гц) и счётчик 0. Метка есть — время идёт, трогать ничего нельзя.

Чтение 32 бит из двух половин. Между чтением `CNTH` и `CNTL` счётчик может перейти через 0xFFFF → 0x10000. Поэтому старшая половина читается дважды: не совпала — перечитать.

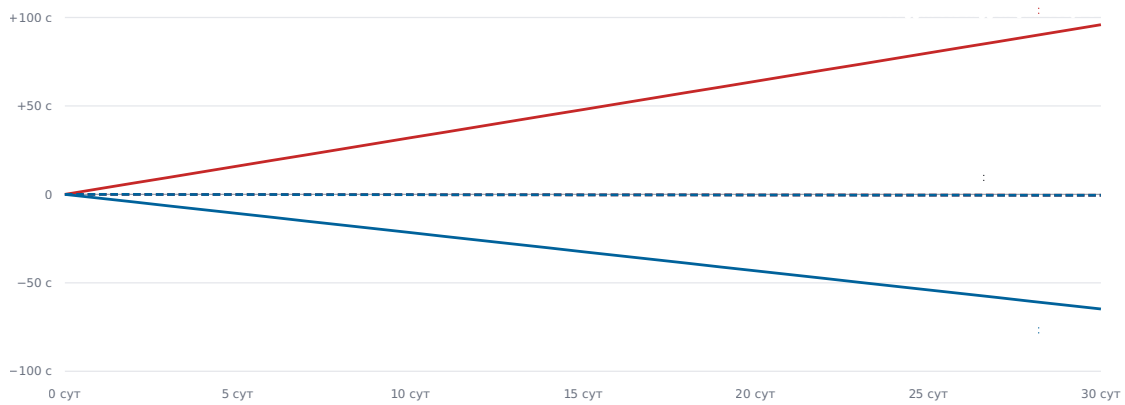
198.4 Коррекция хода: только замедлить

Часовой кварц не точен: ±20 ppm — обычное дело, это **1,7 секунды в сутки** или почти минута в месяц. В F103 есть коррекция: `CAL` = сколько импульсов кварца из каждых **2^{20}** выбросить. Шаг — $10^6 / 2^{20}$ = **0,954 ppm**, предел — 127 шагов, **121 ppm**. Но только в одну сторону: выбросить импульс можно, добавить — нет.

Приём: сменить делитель. Делитель 32 766 вместо 32 767 ускоряет часы на **30,5 ppm**; дальше `CAL` замедляет их до точности. Для кварца, спешащего больше чем на 121 ppm, наоборот — 32 768. Программа берёт делитель, ближайший к штатному, при котором `CAL` дотягивает до полшага:

Кварц	Без коррекции	PRL	CAL	Остаток	За месяц
+150 ppm	+13,0 с/сутки	32 768	125	+0,26 ppm	+0,66 с
+130 ppm	+11,2 с/сутки	32 768	104	+0,29 ppm	+0,74 с
+90 ppm	+7,8 с/сутки	32 767	94	+0,35 ppm	+0,90 с
+37 ppm	+3,2 с/сутки	32 767	39	−0,19 ppm	−0,50 с
+5 ppm	+0,4 с/сутки	32 767	5	+0,23 ppm	+0,60 с
−10 ppm	−0,9 с/сутки	32 766	22	−0,46 ppm	−1,20 с
−25 ppm	−2,2 с/сутки	32 766	6	−0,20 ppm	−0,53 с
−40 ppm	−3,5 с/сутки	32 765	22	+0,06 ppm	+0,14 с
−60 ppm	−5,2 с/сутки	32 765	1	+0,08 ppm	+0,21 с

Уход часов за месяц: без коррекции и с подобранными PRL и CAL



+37 ppm: PRL 32 767, CAL 39. −25 ppm: PRL 32 766, CAL 6 — сначала ускорить делителем, потом замедлить CAL. Пунктир — с коррекцией: обе линии лежат на нуле, остаток меньше 0,5 ppm.

Как измерить ошибку кварца. Бит `CCO` в `BKP_RTCCR` выводит частоту кварца, делённую на 64 (**512 Гц**), на вывод TAMPER (PC13; на время измерения светодиод там не нужен) — её меряют частотомером. Опора частотомера должна быть на порядок точнее измеряемого: для ±20 ppm — не хуже ±2 ppm. Частотомер из раздела 197 этого не даёт: его кварц 8 МГц сам ошибается на ±10…30 ppm (раздел 174), и прибор покажет разность двух кварцев, а «коррекция» по нему может ухудшить ход. Годится прибор с термокомпенсированным генератором или секундная метка приёмника спутниковой навигации. Второй способ — без приборов: поставить время, через неделю сравнить с точными часами; 1 секунда за 7 суток — 1,65 ppm.

Коррекция остаётся в домене резервного питания: `PRL` — в RTC, `CAL` — в `BKP_RTCCR`.

198.5 Будильник: одно сравнение

Регистр `ALR` сравнивается со счётчиком; совпали — флаг `ALRF`. Будильник «каждый день в 7:30» — это ближайший момент 7:30 **строго после** текущего; после срабатывания прошивка заводит следующий — на сутки вперёд. Прогон:

Сейчас	Будильник	Сработает
2026-09-21 07:29:59	07:30	через **1 с**
2026-09-21 07:29:59	07:29	2026-09-22 07:29:00 — завтра
2026-09-21 07:29:59	00:00	2026-09-22 00:00:00
2028-02-28 23:00:00	06:00	**2028-02-29** 06:00:00 — високосный день

Будильник — тоже число в домене RTC, он переживает сброс процессора. Проверять флаг можно в прерывании (линия EXTI 17) — тогда будильник будит процессор даже из режима Stop (раздел 10).

198.6 Консоль и прошивка

Команда	Ответ
`get`	`2026-09-21 07:29:59 пн`
`set 2026-09-21 12:34:56`	`ok 2026-09-21 12:34:56 пн`
`set 2027-02-29 00:00:00`	`? дата: …` — 2027 не високосный
`alarm 07:30`	`будильник 2026-09-22 07:30:00 вт`
`trim +37.0`	`PRL=32767 CAL=039`
`trim +250.0`	`? вне диапазона коррекции`

Сборка `arm-none-eabi-gcc -Os` для Cortex-M3 — **5356** байт Flash, переменных в ОЗУ нет (всё на стеке). Из них **2220** байт (41 %) — программная арифметика `double` из библиотеки компилятора для подбора коррекции: сложение и вычитание, умножение и деление, сравнение.

198.7 Что улучшить

- **Подбор коррекции в целых числах**: ошибка в сотых долях ppm, сравнение в `int32_t` — минус пара килобайт.
- **Сон между событиями**: Stop с пробуждением по будильнику и по приёму USART — часы от батарейки месяцами.
- **Часовой пояс и летнее время** — в прошивке хранить UTC, пояс — отдельным регистром BKP.
- **Точное время по сети** (SNTP, раздел 156.3) — через сетевой модуль, своей сети у BluePill нет; раз в сутки, а расхождение между синхронизациями заодно даёт ошибку кварца.

198.8 Грабли

Время сбрасывается при каждой перепрошивке. Не проверяется метка в `BKP_DR1`: прошивка каждый раз заново настраивает RTC.

Запись в RTC «не проходит». Не дождались `RTOFF`, не включили `CNF` или не разрешили `DBP` — регистры домена защищены от записи.

Раз в 18 часов время прыгает на 65 536 секунд. Старшая и младшая половины счётчика прочитаны по разные стороны переноса.

Часы отстают, а CAL не помогает. `CAL` только замедляет. Уменьшить делитель.

Будильник сработал один раз. После срабатывания его никто не завёл заново.

Светодиод на PC13 светит тускло или мешает кварцу. Выводы PC13–PC15 питаются от домена RTC и слабые: не быстрее 2 МГц при 30 пФ и **не источник тока**. Светодиод — только от питания к выводу, зажигать нулём (как на BluePill и в прошивке).

Часы идут от батарейки, но после смены батарейки — с нуля. Батарейку меняют при включённом основном питании — домен не обесточится.

198.9 Итоги

- Время — 32-битный счётчик секунд от 2000 года, до 2136-го; календарь — программой, сверен на 20 000 моментов.
- Запись в RTC — через `RTOFF` и `CNF`; чтение 32 бит — с перепроверкой старшей половины.
- `CAL` только замедляет (до 121 ppm шагом 0,954); отстающим часам уменьшают делитель: 32 766 — +30,5 ppm. Остаток — меньше 0,5 ppm, около секунды в месяц.
- Будильник — ближайший момент строго после текущего; после срабатывания — заново.
- Прошивка BluePill — 5356 байт, из них 2220 — `double` в подборе коррекции.

Дальше: раздел 198a «Мини-проект: датчик на батарейке — год на одной CR2032» — часы работают от сети; теперь прибор, который живёт от батарейки.

198a. Мини-проект: датчик на батарейке — год на одной CR2032

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Термостат из раздела 196 и часы из раздела 198 живут от розетки. Четвёртый прибор — термометр-регистратор, который год живёт от одной «таблетки» CR2032: раз в минуту просыпается по будильнику RTC, измеряет температуру, копит журнал во Flash и снова засыпает. Весь раздел 10 здесь превращается из теории в статью расхода: каждый микроампер — это дни жизни прибора.

Главное в проекте — не код, а **бюджет энергии**: посчитать средний ток до того, как паять, и знать, какая строка бюджета главная. Спойлер: не вспышки работы, а ток сна — и утечки, которых не видно на схеме.

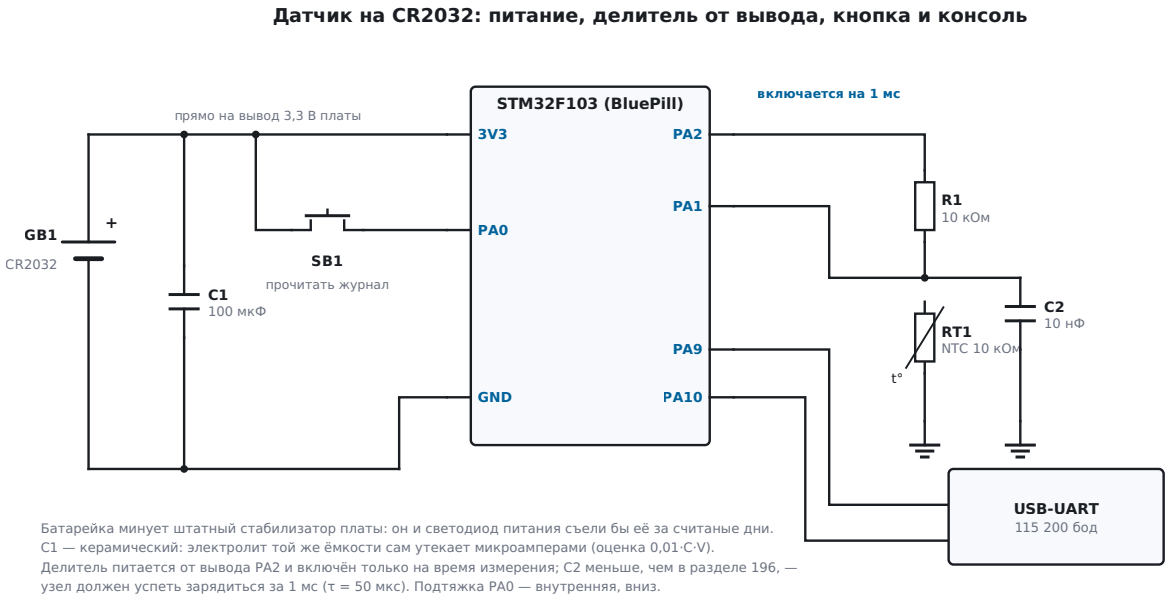
Файлы проекта — `_verify/batt198a/`: `batt.h`, `batt.c` (логика и кольцевой журнал), `plat_f103.c` (платформа BluePill), `sim_host.c` (модель Flash и датчика для компьютера), `budget.py` (бюджет с проверкой размерностей). Прошивка собрана для Cortex-M3, год работы прогнан на компьютере. Сверяет `_verify/batt198a_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
coin cell, button cell	дисковый элемент питания, «таблетка»
nominal capacity (mA·h)	номинальная ёмкость, миллиампер-часы
continuous drain, standard load	постоянный ток разряда, стандартная нагрузка
pulse drain	импульсный ток разряда
end (cut-off) voltage	конечное напряжение разряда
internal resistance	внутреннее сопротивление источника
shelf life	срок хранения элемента
battery life	срок службы от одной батарейки

198a.1 Что делает прибор

Функция	Как
просыпаться раз в минуту	будильник RTC от кварца 32 768 Гц (раздел 198.5), событие EXTI 17
измерять температуру	NTC 10 кОм в делителе, таблица из 17 точек — как в разделе 196.3
не кормить делитель зря	верхнее плечо запитано от вывода PA2 только на время измерения
помнить год	журнал во Flash: кольцо из 8 страниц, запись раз в 10 минут
знать состояние батарейки	напряжение питания по внутренней опоре VREFINT, пишется в журнал
отдавать журнал	кнопка на PA0 будит камень, журнал уходит в USART1, 115 200 бод
спать всё остальное время	Stop, регулятор в экономичном режиме, ≈15,4 мкА вместе с RTC



Батарейка подключена **прямо к шине 3,3 В** платы, мимо штатного стабилизатора: он и светодиод питания съели бы её за считаные дни (198a.7). Рабочий диапазон F103 — 2,0…3,6 В, так что CR2032 подходит без преобразователей: свежая даёт около 3 В, а конечное напряжение разряда «таблетки» — как раз 2,0 В.

> ⚠ **АЦП — только до 2,4 В.** Питание камню разрешено до 2,0 В, но аналоговое питание с работающим АЦП нормировано от 2,4 В. Ниже прибор ещё живёт и пишет журнал, а точность измерений уже не обещана. Делитель при этом меряется верно дольше, чем кажется: он питается тем же напряжением, что и опора АЦП, и код от просевшего питания не зависит (логометрическое измерение, раздел 96.2).

198a.2 Бюджет: сначала посчитать, потом паять

Ёмкость CR2032 у известных производителей — типовые **220–235 мА·ч**; в расчёте — консервативные 220. Честная оговорка: эти миллиампер-часы обещаны при разряде «ровным» током порядка 0,2 мА (стандартная нагрузка 15 кОм) до 2,0 В при комнатной температуре. Миллиамперные **импульсы** батарейке тяжелы: внутреннее сопротивление свежего элемента — десятки ом, к концу разряда — сотни, и вспышка тока просаживает напряжение.

> ⚠ **Вспышку отдаёт конденсатор, не батарейка.** Керамический 100 мкФ у вывода питания: вспышка 4 мА × 5 мс возьмёт из него 0,2 В просадки (ΔU = I·t/C), а батарейка отдаст тот же заряд плавно, средним током. Без конденсатора та же вспышка на севшей батарейке с сотнями ом внутри уронит питание ниже сброса — прибор будет «умирать» при каждом измерении.

Все токи камня берутся не из головы, а из даташита STM32F103x8/B — таблицы «Supply current characteristics» (типовые значения при 25 °C):

Режим	Ток	Примечание
Run, HSI 8 МГц	4,0 мА	периферия выключена
Sleep, HSI 8 МГц	0,6 мА	периферия выключена
Stop, регулятор основной	24 мкА	выход 3,6 мкс
Stop, регулятор экономичный	**14 мкА**	13,5 мкА при 2,4 В; выход 5,4 мкс; при 85 °C — до 180 мкА
Standby	2 мкА	ОЗУ и регистры теряются, выход 50 мкс через сброс
кварц LSE + RTC	**1,4 мкА**	1,1 мкА при 2,4 В
АЦП включён (ADON = 1)	+0,8 мА	аналоговая часть

Выбор режима сна — по разделу 10.1. Standby в четыре раза экономнее Stop, но теряет ОЗУ: накопитель десяти минутных измерений и хвост кольца пришлось бы прятать в резервные регистры, а программа каждый раз стартовала бы с нуля. Для первой версии берём **Stop с экономичным регулятором**: 14 мкА + 1,4 мкА на RTC с кварцем = **15,4 мкА** — и ОЗУ целое, и продолжение с той же строки. Выигрыш Standby посчитан в 198a.8.

198a.3 Цикл: проснулся → измерил → записал → уснул

Тактирование — HSI 8 МГц без ФАПЧ, как в разделе 196. Это не только простота: после выхода из Stop система **и так** оказывается на HSI (главная грабля раздела 10.3) — а мы с него и не уходили, восстанавливать нечего. Вход в сон — без обработчиков прерываний: будильник и кнопка заведены **событиями** EXTI, ядро будится парой `__WFE`:

```
static void enter_stop(void)
{
    EXTI->RTSR |= (1u << 17) | (1u << 0);
    EXTI->EMR |= (1u << 17) | (1u << 0);               /* события: обработчики прерываний не нужны */
    PWR->CR = (PWR->CR & ~PWR_CR_PDDS) | PWR_CR_LPDS | PWR_CR_CWUF;
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    __SEV();
    __WFE();                                           /* снять взведённый флажок события */
    __WFE();                                           /* уснуть по-настоящему */
    SCB->SCR &= ~SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    /* система снова на HSI 8 МГц — мы с него и не уходили */
}
```

Главный цикл — три вопроса после каждого пробуждения:

```
    for (;;) {
        if (RTC->CRL & RTC_CRL_ALRF) {                 /* будильник: минутное измерение */
            RTC->CRL &= (uint16_t)~RTC_CRL_ALRF;
            uint32_t now = rtc_now();
            adc_on();
            batt_minute(&b, now);
            adc_off();
            rtc_write(&RTC->ALRH, &RTC->ALRL, now + BATT_PERIOD_S);
        }
        if (GPIOA->IDR & 1u) {                         /* кнопка: журнал в консоль */
            batt_dump(&b);
            while (GPIOA->IDR & 1u) {
            }
        }
        enter_stop();                                  /* ложное пробуждение безвредно: уснём снова
*/
    }
```

Измерение — как в 196, с одним отличием: делитель питается от вывода PA2 и включён только на время замера, иначе его 150 мкА съедали бы батарейку в десять раз быстрее самого сна:

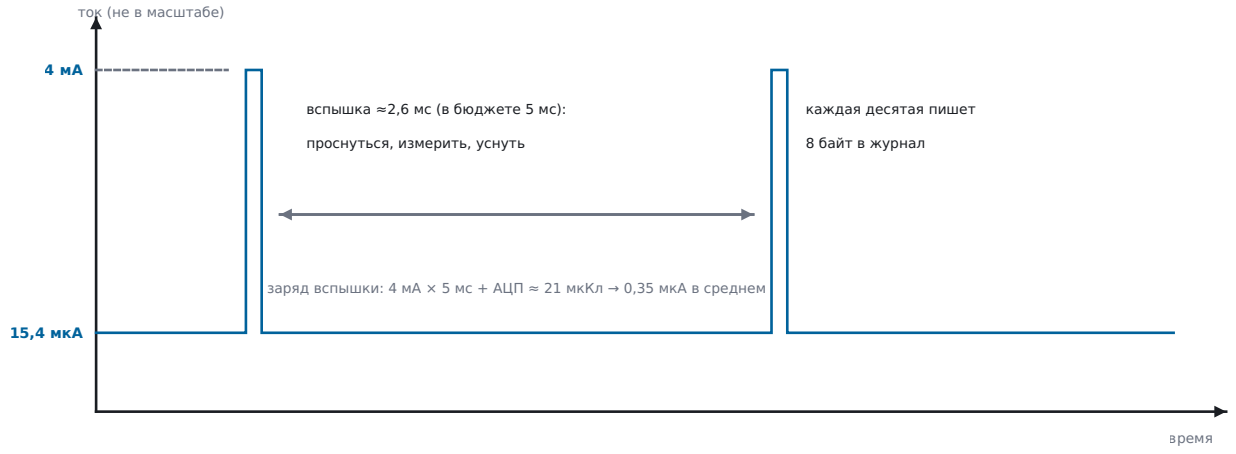
```
    GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BS2;                    /* подать питание на делитель */
    delay_ms(1);                                    /* установление: τ = 50 мкс при C = 10 нФ */
    uint32_t sum = 0;
    for (int i = 0; i < 16; i++)
        sum += adc_once(1);
    GPIOA->BSRR = GPIO_BSRR_BR2;                    /* снять питание: делитель не ест в сне */
```

Конденсатор у входа АЦП уменьшен со 100 нФ (раздел 196) до 10 нФ: узел должен зарядиться за миллисекунду паузы, а шум добирается усреднением 16 выборок. Выходной ключ вывода по даташиту держит 0,4 В при 8 мА — меньше 50 Ом; на токе делителя это 7,5 мВ, доли процента шкалы.

Теперь арифметика вспышки. Типовая длительность — около **2,6 мс**: выход из Stop 5,4 мкс, миллисекунда на делитель, 20 выборок АЦП по 63 мкс (1,26 мс), изредка запись в журнал. В бюджет закладываем **5 мс** — двойной запас на будущий код. Заряд одной вспышки:

```
q = 4 мА · 5 мс + 0,8 мА · 1,26 мс ≈ 20 + 1 ≈ 21 мкКл
```

Год работы решают две цифры: ток сна и заряд вспышки



Средний ток: 15,4 (Stop + RTC) + 0,35 (вспышки) + 0,25 (саморазряд) ≈ 16 мкА.
CR2032 220 мА·ч / 16 мкА ≈ 13 700 ч ≈ 1,6 года; период опроса почти не важен — правит ток сна.

Средний ток при опросе раз в минуту — формула из раздела 10.8 плюс две строки, о которых забывают: стирание страницы журнала (5 мА до 40 мс — но раз в 128 записей, в среднем 0,003 мкА) и саморазряд самой батарейки (порядка процента в год — ещё 0,25 мкА):

```
I_ср = 15,4 + 21 / 60 + 0,25 ≈ 16,0 мкА  →  220 000 мкА·ч / 16,0 ≈ 13 700 ч ≈ 1,6 года
```

Год — с полуторным запасом. И главный вывод бюджета — **период опроса почти не важен**:

Опрос	Средний ток	Срок службы
раз в 10 с	17,8 мкА	1,41 года
раз в 60 с	**16,0 мкА**	**1,57 года**
раз в 10 мин	15,7 мкА	1,60 года

Вспышки дают лишь 0,35 мкА из 16 — два процента расхода. Это зеркальное отражение примера из раздела 10.8, где всплеск съедал 72 %: там прибор спал при 20 мкА, но просыпался каждую секунду. У нашего прибора правит ток сна — и потому охота в 198a.7 идёт именно на утечки.

198a.4 Журнал во Flash: кольцо с износом по кругу

Запись — 8 байт, без выравнивающих дыр, времена — счётчик секунд RTC (раздел 198.2):

```
struct batt_rec {                                       /* 8 байт во Flash, без выравнивающих дыр */
    uint32_t t;                                         /* время RTC, секунды; 0xFFFFFFFF — пусто */
    int16_t  t_c10;                                     /* температура, десятые доли °C, среднее за 10
минут */
    uint8_t  vbat;                                      /* (напряжение в мВ − 1000) / 10: 1,00…3,55 В
*/
    uint8_t  crc;                                       /* CRC-8, полином 0x07, по первым 7 байтам */
};
```

Поминутные измерения копятся в ОЗУ, в журнал раз в 10 минут уходит среднее. Под журнал отданы последние 8 страниц Flash (0x0800E000, в скрипте компоновщика у прошивки осталось 56 КБ) — 8 × 128 = **1024 записи**, история на 6,2–7,1 суток: страница, в которую пишем, стёрта целиком, поэтому хвост истории «дышит». Кольцо — тот же журнал записей, что для настроек в разделе 11.8, только целыми страницами:

```
    uint32_t page = b->rec_idx / LOG_RECS_PAGE;
    uint32_t off = b->rec_idx % LOG_RECS_PAGE * LOG_REC_BYTES;
    if (off == 0u)
        plat_log_erase(page);                           /* вошли в страницу — стереть её целиком */
    plat_log_write(page, off, &r, sizeof r);
    b->rec_idx = (b->rec_idx + 1u) % LOG_RECS;
```

Стирание и запись полусловами — рецепт раздела 11.5; куда класть калибровочные коэффициенты, если появятся, — раздел 202.5. После сброса хвост кольца ищется заново: самая свежая корректная запись — по наибольшему времени, а если следующая ячейка занята мусором оборванной записи, хвост шагает дальше: во Flash нельзя писать поверх не стёртого.

Износ по кругу — арифметика на салфетке, проверенная прогоном: за год 52 560 записей — 411 стираний на все 8 страниц, на каждую — не больше **52**. Ресурс Flash у F103 — 10 000 циклов: журнал изнашивает её на полпроцента в год, хватит примерно на 190 лет. Хранение данных даташит обещает 30 лет — переживёт и батарейку, и прибор.

198a.5 Чтение журнала: кнопка и консоль

Приёмник UART в Stop глух: тактов нет, старт-бит никого не разбудит (у поздних серий это чинит LPUART, у F103 его нет). Поэтому журнал забирается **кнопкой**: PA0 к плюсу питания, внутренняя подтяжка вниз (30…50 кОм по даташиту), фронт — событие EXTI 0. Ток через подтяжку течёт только пока кнопка нажата.

Прибор не знает календаря — в журнале голые секунды его собственного счётчика:

```
t=31950940 T=24.8 U=2.60
```

Привязку к настоящему времени делает программа на компьютере в момент дампа: реальное время записи = сейчас − (t текущее − t записи). Полное кольцо, 1024 строки, уходит за 2,3 с — это 9,2 мКл, по цене десяти минут сна: жать кнопку хоть каждый день.

Напряжение батарейки — без делителя. Внешний делитель на измерение питания сам стал бы утечкой. Вместо него АЦП меряет внутреннюю опору VREFINT ≈ 1,20 В относительно питания: U = 1200 · 4096 / код, мВ. Разброс опоры 1,16…1,24 В даёт погрешность до ±0,1 В у 3 В — для вопроса «пора ли менять батарейку» хватает с запасом. В записи журнала напряжение занимает один байт: шкала 1,00…3,55 В шагом 10 мВ.

198a.6 Прогон на компьютере и сборка

QEMU режим Stop и токи не моделирует — на нём этот прибор не проверишь. Поэтому раздел держится на двух опорах: **числа** — из даташита пакета, **логика** — та же пара «логика + платформа», что в 196–198: `batt.c` не знает про регистры и собирается на компьютере с моделью Flash (стирание в 0xFF, запись только поверх стёртого, счётчик стираний на страницу) и датчика (суточная синусоида с шумом, батарейка садится с 3,05 до 2,60 В за год).

Что	Результат
пробуждений за год	525 600, записей в журнал — 52 560
стираний страниц	411, по страницам 51…52 — износ ровный
кольцо в конце года	976 записей, 585 000 с истории (6,8 суток), разрывов времени — 0
хвост после сброса	найден там же, где был
обрыв питания посреди записи	половинная запись отброшена по CRC, хвост шагнул за неё, дамп цел
CRC-8 от `123456789`	**0xF4** — контрольное значение реализации
дамп после года	976 строк, первая `t=31950940 T=24.8 U=2.60`

Прошивка собрана `arm-none-eabi-gcc -Os` для Cortex-M3 без предупреждений:

Что	Байт
вся прошивка (Flash)	**1852**
ОЗУ (переменные)	**16**
из них логика `batt.c` — код	632

16 байт ОЗУ — это один `struct batt`: журнал живёт во Flash, буферы — на стеке. Упаковка записи проверена на компьютере честно: и x86-64, и Cortex-M — little-endian, полей с дырами в структуре нет, поэтому байты во «Flash» модели и во Flash платы совпадают.

198a.7 Что съедает батарейку незаметно

Каждая строка — из бюджета `budget.py`; методика поиска таких утечек мультиметром — раздел 10.8.

Что забыли	Лишний ток	Батарейки хватит на
подтяжка 40 кОм на выводе, прижатом к земле	75 мкА	**101 день**
делитель NTC запитан от шины, а не от PA2	150 мкА	55 дней
«раз в минуту мигну светодиодом» — а он остался гореть	1 мА	9 дней
отладчик: биты DBG_* остались после отладки	≈0,6 мА	15 дней
электролит 100 мкФ вместо керамики	≈3 мкА	482 дня

Пояснения к строкам:

- **Подтяжка.** 30…50 кОм внутри камня: 3 В / 40 кОм = 75 мкА — впятеро больше всего тока сна. Неиспользуемые выводы — в аналоговый режим (рецепт в 10.8), наша подтяжка PA0 вниз не тратит ничего, пока кнопка отпущена.
- **Светодиод.** Даже скромный: (3 В − 2 В) / 1 кОм = 1 мА. У прибора на батарейке индикатор либо вспыхивает на миллисекунды, либо его нет.

- **Отладчик.** С битами `DBG_STOP`/`DBG_STANDBY` камень в «Stop» держит такты — ток порядка Sleep, 0,6 мА. Биты переживают кнопку сброса, снимает их только снятие питания (раздел 10.8).
- **Штатный стабилизатор платы** и его светодиод питания — миллиамперы сами по себе: батарейка подключена мимо них.
- **Конденсаторы.** У алюминиевого электролита ток утечки оценивают как 0,01·C·U — для 100 мкФ на 3 В это 3 мкА, минус четверть срока службы. Керамика X7R течёт на порядки меньше.

198a.8 Что улучшить

- **Standby вместо Stop** (раздел 10.4): база 2 + 1,4 = 3,4 мкА, средний ток 4,0 мкА — **6,3 года**. Цена: накопитель и хвост кольца — в резервные регистры BKP, каждый подъём — через сброс и `Reset_Handler`, отладка неудобнее. Так делают приборы «на всю жизнь батарейки».
- **Не стирать страницу при севшей батарейке**: свой же замер напряжения есть в каждой записи — при U ниже 2,2 В отложить стирание, журнал замрёт, но прибор доживёт до замены. Детектор PVD (раздел 10.7) сделает то же без опроса.
- **Коррекция хода** (раздел 198.4): кварц ±20 ppm уводит время на 1,7 с в сутки; для журнала за год это полминуты и больше.
- **Калибровка датчика** в одной точке (разделы 202.3 и 202.5) — таблица NTC из 196.3 общая, а экземпляры терморезисторов разные.
- **Цифровой датчик** DS18B20 (раздел 96.4) вместо делителя: точнее и без аналоговых оговорок, но 750 мс преобразования — бюджет вспышки пересчитать заново.

198a.9 Грабли

Прибор живёт две недели вместо полутора лет. После отладки остались биты `DBG_*` в `DBGMCU->CR`: камень в «Stop» продолжает тактоваться, ток — 0,6 мА вместо 15 мкА. Их не снимает даже кнопка сброса — только передёрнуть питание (раздел 10.8).

Ток сна 90 мкА, хотя в программе всё выключено. Одна забытая подтяжка на прижатом выводе — 75 мкА. Неиспользуемые выводы — в аналоговый режим, а замерить честно — по методике 10.8: мультиметр в разрыв питания камня, не всей платы.

Прибор не отвечает на команды по UART. В Stop приёмник глух: тактов нет, старт-бит — не источник пробуждения (раздел 10.6). Будить кнопкой, как здесь, или брать камень с LPUART, умеющим просыпаться от старт-бита.

Ближе к концу батарейки прибор перезагружается — раз в сутки, потом чаще. Это стирание страницы журнала: до 5 мА на десятки миллисекунд. На внутреннем сопротивлении севшей «таблетки» — сотни ом — такой ток роняет вольт: 5 мА × 200 Ом = 1,0 В, и питание ныряет под порог сброса. Конденсатор ёмче, стирание — только при бодром напряжении.

Температура стабильно занижена на градус-другой. Конденсатор у входа АЦП больше расчётного: узел делителя не успевает зарядиться за паузу после включения PA2. У 10 нФ постоянная времени 50 мкс и миллисекунды хватает; у 100 нФ из раздела 196 — уже нет. Либо ждать дольше, либо ёмкость меньше.

После смены батарейки журнал цел, а время — с нуля. Так и задумано: журнал — во Flash, а счётчик RTC жил от той же батарейки и обнулился вместе с ней. Привязка к календарю всё равно делается на компьютере в момент дампа — очередное чтение просто начнёт новую эпоху.

198а.10 Итоги

- Год на CR2032 — это бюджет, а не подвиг: сон 15,4 мкА (Stop 14 + RTC 1,4), вспышка 21 мкКл раз в минуту, саморазряд 0,25 мкА — средний ток 16,0 мкА, 220 мА·ч хватает на ≈13 700 ч — 1,6 года.
- Правит ток сна: опрос раз в 10 с или раз в 10 мин двигает срок службы лишь между 1,41 и 1,60 года — вспышки дают два процента расхода.
- Журнал: 8 страниц × 128 записей по 8 байт, история 6,2–7,1 суток; за год — 52 560 записей и не больше 52 стираний на страницу — 0,5 % ресурса в 10 000 циклов.
- Прогон года на компьютере: 525 600 пробуждений, 0 разрывов времени в кольце, оборванная запись отброшена по CRC-8 (контрольное 0xF4).
- Прошивка — 1852 байта Flash и 16 байт ОЗУ; логика без регистров — 632 байта.
- Утечки страшнее работы: одна подтяжка (75 мкА) превращает 1,6 года в 101 день, светодиод — в 9 дней.

Дальше: раздел 198б «Мини-проект: USB-самописец и программа на ПК».

198б. Мини-проект: USB-самописец и программа на ПК

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

Прибор этого проекта — **самописец**: F407 меряет два канала АЦП тысячу раз в секунду и непрерывно шлёт поток на компьютер, где программа принимает, проверяет и пишет файл с графиком. Компьютеру прибор виден обычным последовательным портом — класс CDC из раздела 20. Новое здесь не USB (его механика уже разобрана), а всё, что между измерением и файлом: двоичный кадр с контролем целостности, очередь на случай пауз приёмника и программа на ПК, которая честно считает потери.

QEMU здесь не помощник: USB OTG он не моделирует — ни перечисления, ни конечных точек. Поэтому проект разрезан по шву, проверяемому без платы (приём разделов 184 и 196): кадр и очередь — общий код `logger.c` без единого регистра, собранный и для Cortex-M4, и обычным `gcc`; поток кадров генератор гонит через канал в приёмник. Файлы — `_verify/usb198b/`: `logger.h`, `logger.c`, `sim_queue.c`, `gen_frames.py`, `logger_rx.py`; прогоны записаны в `_verify/usb198b/*_host.txt`, сверяет `_verify/usb198b_check.py`.

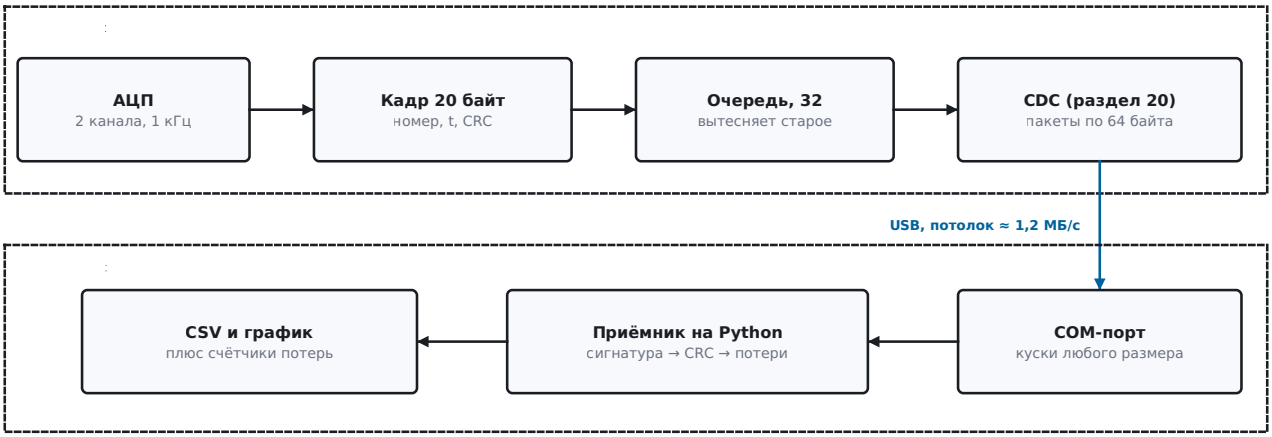
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
data logger	самописец: прибор, пишущий поток измерений
payload	полезная нагрузка: данные кадра без заголовка и CRC
magic number	сигнатура: приметные байты начала кадра
sequence number	порядковый номер кадра: по дырам в нём видны потери
throughput	пропускная способность: сколько байтов в секунду проходит
goodput	полезная её часть — без заголовков, CRC и повторов
drop-oldest / drop-newest	вытеснять старое / отбрасывать новое при переполнении

198б.1 Что делает прибор и кто за что отвечает

Функция	Как
мерить	два канала АЦП (раздел 14), 1 кГц, время — от SysTick, 1 мс
упаковывать	кадр 20 байт: сигнатура, номер, время, каналы, счётчик вытеснений, CRC-32
переживать паузы ПК	очередь на 32 кадра; полна — новое вытесняет старое
отдавать	класс CDC (рецепт 20.7): пакеты до 64 байт, хост забирает сам
принимать на ПК	Python: поиск сигнатуры → CRC → номера → CSV и график
считать потери	дыры в номерах сверяются со счётчиком вытеснений из кадров

USB-самописец: путь измерения от АЦП до файла



Обратной дороги нет: самописец только шлёт. Потерянное видно по номерам кадров, вытесненное очередью — по счётчику в самих кадрах; приёмник сводит и то и другое.

Два решения определяют всю архитектуру. **Время метит прошивка**: кадры доезжают до программы пачками и с задержкой — хост опрашивает устройство по своему расписанию (раздел 20), приёмник читает порт, когда его пустит система. Поэтому в каждом кадре лежит `t_ms` от SysTick, и графики строятся только по нему, а не по часам ПК. И **буферизует прошивка**: обратного канала нет, попросить «повтори» некому — паузу приёмника переживает только очередь в ОЗУ прибора (198б.3).

Конечных точек хватает с запасом: CDC требует три сверх нулевой — массовые IN и OUT для данных и прерывающую IN для уведомлений. OTG FS в F407 даёт четыре IN и четыре OUT, включая нулевую (заголовок `stm32f407xx.h` из пака: `USB_OTG_FS_MAX_IN_ENDPOINTS 4`). Буферы точек — общие 1280 байт FIFO (`USB_OTG_FS_TOTAL_FIFO_SIZE`), то есть 320 слов, которые прошивка делит между приёмным FIFO и передающими; кадрам по 20 байт хватает любой разумной разбивки.

198б.2 Кадр: двадцать байт, байт за байтом

Текстовый формат («t=1000 ch0=-123…») был бы вдвое-втрое толще и требовал разбора строк; двоичный кадр фиксированного размера проще и прибору, и программе. Поля — младшим байтом вперёд: так их пишет в память Cortex-M, и ПК почти всюду читает так же (порядок байтов — раздел 3). Сборка кадра в `logger.c` — буквально байт за байтом, без структур с выравниванием: формат виден глазами и не зависит от компилятора.

Кадр самописца: 20 байт, поля младшим байтом вперёд

Многобайтовые поля лежат младшим байтом вперёд — как их пишет Cortex-M в память.
Пример — опорный кадр прогона: номер 0, t = 1000 мс, каналы −123 и 456, вытеснений не было.

Байты	Поле	Зачем
0–1	сигнатура `0xA5 0x5A`	найти начало кадра в потоке без границ
2	тип `0x01`	задел: калибровка, журнал, ответы — другие типы
3	флаги	бит 0: перед этим кадром очередь вытесняла
4–5	порядковый номер	дыры в номерах = потерянные кадры
6–9	`t_ms`	время измерения по часам прибора
10–11, 12–13	канал 0, канал 1	сырые знаковые коды АЦП, без пересчёта
14–15	вытеснено всего	младшие 16 бит счётчика вытеснений
16–19	CRC-32	по первым 16 байтам — ровно 4 слова

Счётчик вытеснений — **сквозной**, а не «с прошлого кадра»: вытесненный кадр уносит своё поле с собой, и раздельные счётчики потерялись бы вместе с ним. Разность сквозного счётчика в первом и последнем принятых кадрах всегда говорит, сколько вытеснила очередь, — сколько бы кадров между ними ни пропало.

CRC замыкает первые 16 байт — ровно четыре слова, как их ест аппаратный блок STM32 (раздел 43): слова из памяти, без переворота байтов. На компьютере то же считает десяток строк:

```
uint32_t lg_crc32_words(const uint8_t *p, uint32_t n)
{
    uint32_t crc = 0xFFFFFFFFu;
    for (uint32_t i = 0; i < n; i += 4) {
        /* слово так, как его прочитал бы процессор из памяти (младшим вперёд) */
        crc ^= (uint32_t)p[i] | (uint32_t)p[i + 1] << 8 |
               (uint32_t)p[i + 2] << 16 | (uint32_t)p[i + 3] << 24;
        for (int b = 0; b < 32; b++)
            crc = (crc & 0x80000000u) ? (crc << 1) ^ 0x04C11DB7u : crc << 1;
    }
    return crc;
}
```

> ⚠ **Сверьте реализацию по числам раздела 43, прежде чем гонять кадры.** Модель печатает три контрольных значения: по байтам от `123456789` выходит `0x0376E6E7` (CRC-32/MPEG-2), по словам от `12345678` — `0xFEFC54F9`, и это же число даёт побайтовый счёт строки `43218765` — порядок байтов в слове перевёрнут, как и описано там. Совпали все три — прошивка может писать `CRC->DR` без `__REV`, а ПК считать этой функцией.

Счётчики намеренно узкие. Номер кадра — 16 бит: оборот через 65 536 кадров, при 1 кГц — каждые 65,5 с; приёмнику хватает, потому что дыры он считает разностью по модулю 2^{16}. Время — 32 бита миллисекунд: оборот через 49,7 суток непрерывной записи.

198б.3 Очередь: вытеснять старое или стоять

Очередь — кольцо на 32 кадра (640 байт буферов; вся структура со счётчиками — 652 байта, напечатано моделью). При 1 кГц это подушка на 32 мс молчания приёмника — обычные паузы планировщика и записи на диск она съедает молча. Интересное начинается, когда пауза длиннее. Вариантов два, и оба теряют данные — вопрос лишь, какие:

- **«стоп»** (drop-newest): очередь полна — новый кадр отбрасывается. Выживает начало паузы, теряется её конец — самое свежее;

- **«новое вытесняет старое»** (drop-oldest): полна — самый старый кадр выбрасывается, новый ложится. Выживает свежее.

В ядре обе политики рядом (`lg_push` и `lg_push_stop`), чтобы модель могла их столкнуть. Вытеснение — три строки в начале `lg_push`; заодно взводится флаг и растёт сквозной счётчик:

```
void lg_push(struct lg_queue *q, uint32_t t_ms, int16_t ch0, int16_t ch1)
{
    uint8_t evicted = 0;
    if (q->count == LG_DEPTH) {                    /* вытеснить самый старый */
        q->head = (uint16_t)((q->head + 1) % LG_DEPTH);
        q->count--;
        q->drops_total++;
        evicted = 1;
    }
    uint16_t tail = (uint16_t)((q->head + q->count) % LG_DEPTH);
    lg_build(q, q->buf[tail], t_ms, ch0, ch1, evicted);
    q->count++;
}
```

При «стопе» есть тонкость: кадр не создан, но **номер расходуется** — иначе приёмник не увидел бы дыру, и потеря прошла бы незамеченной.

Модель `sim_queue.c` прогоняет 10 000 мс: производитель кладёт кадр каждую миллисекунду, потребитель забирает до четырёх кадров за миллисекунду, но на [3000; 3250) мс замолкает — четверть секунды хост занят чем-то своим. Обе политики, один и тот же прогон:

Политика	Дошло	Потеряно	Потерянные номера
новое вытесняет старое	**9781**	**219**	2999–3217 — начало паузы
«стоп»	9781	219	3031–3249 — конец паузы

Потерь поровну — за паузу родилось больше кадров, чем влезает, и лишние погибли при любой политике. Различие в том, **какие** выжили: после «стопа» запись обрывается на номере 3030 — событие, из-за которого хост завис, в журнале отсутствует; при вытеснении дыра лежит в начале паузы, а последние 250 мс — на месте. Самописцу почти всегда нужно второе. И заметьте: потеряно 219, а не 218 кадров — очередь встретила паузу не пустой (кадр 2999 ещё ждал отправки), свободных мест было 31. Бухгалтерия сходится: сумма дыр в номерах принятых кадров равна сквозному счётчику в последнем — 219 и там и там, `account=ok`.

Ядро собрано и для прошивки: `arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -Os` даёт **504 байта** кода на весь `logger.c` — сборка кадра, CRC и обе политики; своих данных у ядра нет, очередь живёт у владельца. На плате `lg_push` зовётся из прерывания АЦП, а главный цикл по `lg_pop` скармливает кадры `CDC_Transmit_FS` (рецепт 20.7): пока класс отвечает «занят», следующий кадр просто не забирается из очереди.

198б.4 Приёмник на ПК: сигнатура, CRC, счёт потерь

Со стороны компьютера прибор — последовательный порт, читать его из Python умеет pyserial: `serial.Serial("COM5")` и `port.read(4096)` в цикле. Всё интересное — в разборе прочитанного.

> ⚠ **Порт отдаёт куски произвольного размера.** USB возит пакетами по 64 байта, система склеивает их в буфер, `read` возвращает что накопилось: полтора кадра, треть кадра, десять кадров. Границ кадров не существует нигде, кроме самого формата — поэтому разбор обязан быть потоковым: принял кусок, добавил к хвосту, вынул целые кадры, остаток оставил до следующего куска.

Разбор — метод `feed` класса `Parser` в `logger_rx.py`, ему всё равно, откуда пришёл кусок — из порта, файла или канала:

```
    def feed(self, chunk):
        self.buf += chunk
        while True:
            i = self.buf.find(MAGIC)
            if i < 0:                           # сигнатуры нет — всё, кроме
                keep = max(0, len(self.buf) - 1)   # последнего байта, мусор
                self.bytes_skipped += keep
                self.buf = self.buf[keep:]
                return
            self.bytes_skipped += i
            self.buf = self.buf[i:]
            if len(self.buf) < FRAME:           # кадр ещё не дошёл целиком
                return
            cand = self.buf[:FRAME]
            if crc32_words(cand[:16]) == struct.unpack("<I", cand[16:])[0]:
                self._accept(cand)
                self.buf = self.buf[FRAME:]
            else:                               # ложная сигнатура или порча
                self.crc_errors += 1
                self.bytes_skipped += 1
                self.buf = self.buf[1:]
```

Порядок обязателен: сигнатура лишь **кандидат** на кадр, подтверждает его CRC. Два байта `0xA5 0x5A` случаются и внутри полезной нагрузки, и в мусоре; CRC ложного кандидата не сойдётся, разбор сдвинется на один байт и продолжит поиск — это и есть восстановление после сбоя. Хвост короче кадра не трогается: остальное дошлёт следующий `read`.

Принятые кадры считаются по трём графам: `frames` — сколько дошло, `lost_by_seq` — сумма дыр в номерах, `drops_accounted` — разность сквозного счётчика вытеснений между последним и первым кадром. Разница `lost_by_seq − drops_accounted` — потери **не по вине очереди**: порча на линии, ошибки разбора. CSV пишется колонками `t_ms,ch0,ch1` — график строится чем угодно, от табличного редактора до matplotlib.

198б.5 Пропускная способность: потолок и запасы

Сколько вообще может провезти CDC на полной скорости? Считается честно, из кадра шины (не путать с кадром самописца): при 12 Мбит/с за миллисекундный кадр шины проходит 1500 «сырых» байт. Массовая транзакция с полем данных 64 байта стоит 77 байт: 13 байт накладных — по байту SYNC и PID на каждый из трёх пакетов (маркерный, данные, подтверждение), 2 байта адреса с CRC5, 2 байта CRC16 поля данных и около трёх байт межпакетных промежутков. В кадр шины помещается 1500 / 77 = **19 транзакций** — потолок массовых передач:

19 × 64 = 1216 байт за миллисекунду ≈ 1,2 МБ/с.

Это потолок всей шины: он делится между устройствами на том же контроллере и урезается другим трафиком; живой стек с ним и не сравняется. Но масштаб виден сразу:

Поток	Байт/с	Хватает?
самописец: 1 кГц × 20 байт	20 000	запас **60,8 раза**
потолок CDC FS	1 216 000	—
UART 115 200 бод, 8N1	11 520	**нет**: меньше потока
UART 230 400 бод, 8N1	23 040	да, запас 15,2 %

Отсюда два вывода. Первый: на этих скоростях USB даже не вспотел — тесно станет на десятках килогерц. Второй: запасной канал UART (раздел 16) на привычных 115 200 бод наш поток **не тянет** — байт на проводе стоит 10 бит, и 11 520 Б/с меньше 20 000; нужен либо вдвое быстрый порт, либо прореживание. Полезной нагрузки в кадре при этом 4 байта из 20 — накладные 80 %; что с этим делать — в 198б.7.

198б.6 Прогон без платы: генератор гонит поток в приёмник

`gen_frames.py` собирает те же кадры, что `logger.c` — модель напечатала опорный кадр `A5 5A 01 00 00 00 E8 03 00 00 85 FF C8 01 00 00 90 E0 61 E8`, и генератор на тех же данных обязан выдать его байт в байт (проверка сверяет), — и через канал кормит `logger_rx.py`, как это делал бы порт.

Сценарий первый — честный канал, 10 000 кадров подряд:

```
frames=10000 crc_errors=0 lost_by_seq=0 drops_accounted=0 lost_unexplained=0 bytes_skipped=0
```

Ни потерь, ни ошибок CRC, ни выброшенных байтов; CSV — 10 001 строка с заголовком.

Сценарий второй — канал с грязью: 157 байт мусора двумя вставками (внутри одной — нарочно подброшенная ложная сигнатура `A5 5A`), пять кадров «вытеснены очередью» (номера пропущены, сквозной счётчик уехал на 5), в трёх кадрах после подсчёта CRC испорчен байт полезной нагрузки:

```
frames=9992 crc_errors=4 lost_by_seq=8 drops_accounted=5 lost_unexplained=3 bytes_skipped=217
```

Всё сходится до байта. Дошло 9992 = 10 000 − 5 вытесненных − 3 испорченных. Ошибок CRC четыре: три порчи плюс ложная сигнатура из мусора. Дыр в номерах восемь: пять объяснил счётчик вытеснений из самих кадров, три остались «на линии» — ровно испорченные. Выброшено 217 байт: 157 мусора и 60 байт трёх кадров, не прошедших CRC. Приёмник не только пережил грязь — он **отчитался**, какая потеря чья.

198б.7 Что улучшить

- **Пачки отсчётов**: класть в кадр не пару каналов, а 24 пары — кадр 112 байт, полезная доля с 20 % вырастает до 86 %. Формат готов: другой `тип` кадра.
- **Команды прибору**: канал OUT у CDC уже есть, приём строк разобран в рецепте 20.7; «start», «stop», «rate 5000».
- **High Speed**: второй контроллер F407 — OTG HS с FIFO 4096 байт и шестью точками IN (заголовок пака), но полной скорости HS нужна внешняя микросхема физического уровня по ULPI.
- **Файл вместо порта**: класс MSC (раздел 20.4) плюс карта памяти (разделы 41–42) — самописец без компьютера; очередь и кадры те же.

- **Сон между отсчётами**: WFI в паузах главного цикла (раздел 10), АЦП по таймеру, пробуждение по прерыванию.

198б.8 Грабли

Скорость, заданная при открытии порта, ни на что не влияет. Так и задумано: у CDC «бод» — просьба из старого мира, до проводов она не доезжает, байты летят пакетами USB. Настоящая арифметика — в 198б.5.

CRC «не сходится с компьютером». Аппаратный блок ест слова младшим байтом вперёд (раздел 43). Либо прошивка кормит `CRC->DR` через `__REV`, либо — как здесь — ПК считает по словам; контроль: `12345678` по словам даёт `0xFEFC54F9`.

Каждый второй кадр — «испорчен». Приёмник верит, что `read` вернёт целый кадр. Не вернёт: границ кадров в порту нет, кадр режется на любом байте. Потоковый разбор с хвостом — единственный честный путь.

Запись обрывается за мгновение до события. Политика «стоп»: пока хост молчал, очередь сохранила старые кадры и выбросила свежие — само событие. Самописцу — вытеснение старого (прогон 198б.3).

Потери растут, хотя пауз нет. Если `lost_by_seq` опережает `drops_accounted`, очередь ни при чём — кадры гибнут по пути: кабель, питание хаба, гонка записи кадра в прошивке. Глубина очереди не поможет.

Порт «занят» или прибор «не определяется». Порт держит забытый терминал — CDC монопольный; а «не определяется» на самодельной плате — почти всегда тактирование и обвязка из раздела 20, не этот проект.

198б.9 Итоги

- Кадр — 20 байт: сигнатура `0xA5 0x5A`, тип, флаги, номер, `t_ms`, два канала, сквозной счётчик вытеснений и CRC-32 по первым 16 байтам — ровно четырём словам аппаратного блока.
- Время метит прошивка, буферизует прошивка: очередь 32 кадра (652 байта с буферами и счётчиками) гасит паузу приёмника до 32 мс.
- Пауза 250 мс стоит 219 кадров при любой политике; выбор политики решает, какие выжили: «стоп» теряет конец паузы, вытеснение — начало. Самописцу — вытеснять старое.
- Потолок массовых передач полной скорости — 19 транзакций по 64 байта на кадр шины: 1 216 000 Б/с. Поток 1 кГц × 20 байт = 20 000 Б/с — запас 60,8 раза; UART 115 200 такой поток не тянет (11 520 Б/с), 230 400 — тянет с запасом 15,2 %.
- Приёмник: сигнатура — кандидат, подтверждает CRC; 10 000 кадров через канал — ноль потерь и ошибок. С грязью: дыр 8 = 5 вытеснено (по счётчику из кадров) + 3 испорчено; выброшено 217 байт.
- Ядро самописца на Cortex-M4 — 504 байта кода; контроль CRC: `0x0376E6E7` по байтам от `123456789`, `0xFEFC54F9` по словам от `12345678`.

Дальше: раздел 198в «Мини-проект: модуль ввода-вывода на Modbus RTU» — самописец говорил в одну сторону, теперь прибор станет отвечать на запросы.

198в. Мини-проект: модуль ввода-вывода на Modbus RTU

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Этот прибор — рабочая лошадка промышленной автоматики: **модуль ввода-вывода**. Четыре входа под «сухой контакт», четыре выхода на ключи, и всем этим по двухпроводной линии командует ведущий — контроллер или компьютер. Протокол — Modbus RTU: ему не один десяток лет, а он всё ещё повсюду, потому что для него достаточно UART и дешёвого приёмопередатчика, обмен «запрос — ответ» предсказуем до микросекунды, и его понимает практически любое промышленное оборудование.

Раздел 16.8 уже собрал ведомого с регистрами хранения. Здесь из того же кирпича строится законченный прибор: карта регистров с битовыми областями, битовые функции с упаковкой в байты, ответ-эхо, и главное — поведение прибора, а не примера: фильтр дребезга на входах и сторож связи, который переводит выходы в безопасное состояние, когда ведущий пропал.

Как и в разделах 196–198, логика (`mbio.c`) не знает про регистры микроконтроллера и прогнана на компьютере: по ней работал ведущий — Python-скрипт, кадры шли байт в байт, как по линии. Файлы — `_verify/mbus198v/`: `mbio.h`, `mbio.c` (логика), `slave_pipe.c` (модель-ведомый для прогона), `slave_host.c` (опыты), `master.py` (ведущий). Сверяет `_verify/mbus198v_check.py`.

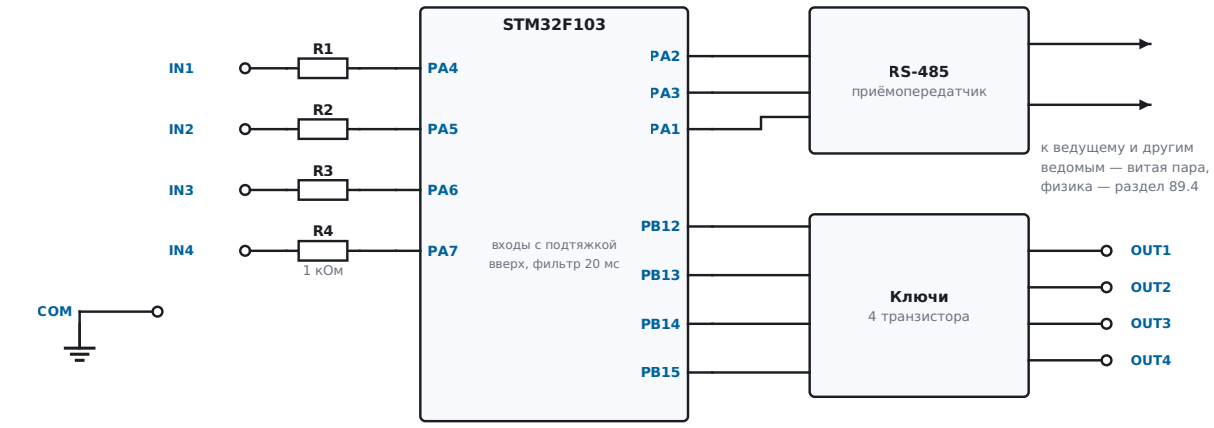
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
coil	катушка: битовый выход — имя осталось от катушки реле
discrete input	дискретный вход: битовый вход, только чтение
input register	регистр ввода: 16-битное слово, только чтение
function code	код функции: что сделать с данными
slave address, unit ID	адрес ведомого на шине
byte count	счётчик байт: длина поля данных в кадре
dry contact	«сухой контакт»: свободная от напряжения пара клемм
communication watchdog, fail-safe	сторож связи и безопасное состояние выходов

198в.1 Что делает прибор

Функция	Как
читать 4 входа	«сухой контакт» на клеммах, подтяжка вверх, фильтр 20 мс
управлять 4 выходами	транзисторные ключи (раздел 52), катушки Modbus
отвечать ведущему	Modbus RTU, 9600 бод, символ 8E1, адрес 1
настраиваться по шине	фильтр, сторож, безопасная маска — регистры хранения
переживать обрыв линии	сторож связи: 5,0 с без опроса — выходы в безопасную маску
признаваться в помехах	счётчик кадров с битой CRC — отдельный регистр

Модуль ввода-вывода: 4 входа, 4 выхода, Modbus RTU



Вход — «сухой контакт»: клемма и общий провод. Замкнут на COM — ноль, разомкнут — подтяжка держит единицу. Резисторы R1…R4 защищают выводы от потенциала с клемм (раздел 62).

Выходы — открытый сток на клеммы (раздел 52): реле, лампа, вход соседнего контроллера. Пока ведущий молчит дольше сторожа связи, модуль сам переводит их в безопасную маску.

Опрос — Modbus RTU: 9600 бод, символ из 11 бит, конец кадра — тишина 3,5 символа (4011 мкс)

Входные клеммы рассчитаны на «сухой контакт» — кнопку, концевик, реле другого прибора: замкнуто на общий провод — ноль, разомкнуто — подтяжка держит единицу. Последовательные резисторы защищают выводы от того, что приходит с клемм из шкафа (раздел 62). Линия — RS-485: дифференциальная пара, десятки приборов, до километра; терминаторы, смещение и вывод DE — в разделе 89.4, здесь физика линии не главное — модель обменивается кадрами напрямую.

198в.2 Кадр RTU и CRC16

Кадр Modbus RTU устроен из четырёх полей: **адрес** ведомого (1…247, 0 — широковещание), **код функции**, данные и **CRC**. Вот эталонный запрос «прочитать два регистра хранения с нулевого» — все дальнейшие кадры собраны точно так же:

01	03	00 00	00 02	C4 0B
адрес 1	функция 03	первый регистр	сколько	CRC

Числа в полях данных идут **старшим байтом вперёд** (раздел 126), а вот CRC — наоборот, **младшим**: это два разных правила в одном кадре, и путаница между ними — самая частая причина «CRC не сходится».

CRC-16/MODBUS из раздела 43: полином `0xA001` (отражённый `0x8005`), начальное значение `0xFFFF`:

```
uint16_t mbio_crc(const uint8_t *p, size_t n)
{
    uint16_t c = 0xFFFF;                /* начальное значение */
    while (n--) {
        int i;
        c ^= *p++;                      /* байт — в младшую половину */
        for (i = 0; i < 8; i++)
            c = (c & 1) ? (uint16_t)((c >> 1) ^ 0xA001)   /* отражённый 0x8005 */
                        : (uint16_t)(c >> 1);
    }
    return c;
}
```

Проверка реализации — прогоном: строка `123456789` даёт **0x4B37** — контрольное значение CRC-16/MODBUS; CRC эталонного кадра выше — `C4 0B`; кадр записи в регистры 17–18 из опыта раздела 16.8 даёт те же байты `A3 74`, что и там. Ведущий в этом проекте считает CRC своей реализацией на Python — и все кадры прогона сошлись с С-реализацией байт в байт.

198в.3 Тишина 3,5 символа

В кадре RTU нет ни стартового байта, ни поля длины — кадры разделяет **тишина не короче 3,5 символа**. Символ здесь из 11 бит: старт, 8 бит данных, чётность, стоп (раздел 16.8). Отсюда микросекунды:

Скорость	Символ	Конец кадра, 3,5 симв.	Разрыв внутри, 1,5 симв.
9600 бод	1146 мкс	**4011 мкс**	1719 мкс
115 200 бод	96 мкс	335 мкс	144 мкс
выше 19 200 бод	—	принято 1750 мкс	принято 750 мкс

На 9600 конец кадра — это чуть больше 4 мс молчания; на 115 200 — всего 335 мкс, и любая заминка компьютера-ведущего длиннее, поэтому выше 19 200 бод паузы берут постоянными, а не считают по символам. Ловят тишину так, как разобрано в разделе 16.8: таймер в одноимпульсном режиме, каждый принятый байт обнуляет счёт; дотикал — кадр закончен. На 9600 при тике 1 мкс это `ARR` = 4010.

> ⚠ **Флаг `IDLE` — не то же самое.** Он взводится уже после тишины в **один** символ (раздел 16.5; в HAL — `ReceiveToIdle`, раздел 5а.5). Для конца кадра этого мало: разрыв внутри кадра до 1,5 символа протокол разрешает, и `IDLE` разрежет такой кадр надвое. С таймером на 3,5 символа заминка до 1719 мкс кадр не рвёт.

198в.4 Карта регистров модуля

Данные Modbus живут в четырёх областях: дискретные входы, катушки, регистры ввода и регистры хранения. Модулю хватает трёх — и по каждой области своя таблица адресов. Это и есть паспорт прибора: ведущему, чтобы работать с модулем, нужна только она.

Область	Адрес	Что там	Функции
дискретные входы	0…3	IN1…IN4 после фильтра	02 — чтение
катушки	0…3	OUT1…OUT4	01 — чтение, 05 — запись
регистры хранения	0	фильтр входов, мс (заводское 20)	03 — чтение, 16 — запись
	1	сторож связи, 0,1 с (заводское 50 — это 5,0 с; 0 — выключен)	
	2	безопасная маска выходов, биты 0…3 (заводское 0)	
	3	счётчик кадров с неверной CRC	

Адреса в каждой области свои и начинаются с нуля: «катушка 1» и «регистр хранения 1» — разные вещи, различает их код функции.

> ⚠ **В паспортах приборов нумерация часто с единицы.** В кадре адрес отсчитывается с нуля, а таблицы в документации нередко нумеруют точки с первой. Пишешь по паспорту в «регистр 1», а меняется нулевой — минус один где-то потерялся. Сверять надо и это, и область: одни производители пишут адрес в кадре, другие — номер точки.

198в.5 Запрос → ответ

Разбор кадра — одна переносимая функция `mbio_frame`: проверить CRC и адрес, разобрать поля, собрать ответ прямо в буфер передачи (24 байта стека). Каркас — как `mb_process` в разделе 16.8; новое здесь — битовые функции. Ответ на «прочитать N бит» пакует биты в байты, младший бит — первая точка, а перед ними идёт **счётчик байт**:

```
    case 1:                                     /* чтение катушек */
    case 2:                                     /* чтение дискретных входов */
        if (broadcast)
            return 0;                           /* чтение всем сразу — бессмыслица */
        if (n != 8 || count < 1 || count > 2000) {
            k = mb_ex(resp, m->addr, fn, MBIO_EX_VALUE);
        } else if ((uint32_t)first + count > MBIO_NIO) {
            k = mb_ex(resp, m->addr, fn, MBIO_EX_ADDR);
        } else {
            uint8_t bits = (uint8_t)((fn == 1 ? m->out : m->in_state) >> first);
            resp[0] = m->addr;
            resp[1] = fn;
            resp[2] = (uint8_t)((count + 7) / 8);   /* счётчик байт */
            resp[3] = (uint8_t)(bits & ((1u << count) - 1u));
            k = mb_done(resp, 4);
        }
        break;
```

Предел 2000 бит — из кадра в 256 байт: 2000 бит — это 250 байт данных, и ответ занимает ровно 255 байт, как и чтение 125 регистров функцией 03 или запись 123 регистров функцией 16.

Запись одной катушки — функция 05 — с двумя особенностями. Значений всего два, и кодируются они не 0 и 1, а `0x0000` и `0xFF00` — всё остальное получает исключение 03. А ответ — **эхо**: те же восемь байт, что пришли в запросе:

```
        if (count == 0xFF00)
            m->out |= (uint8_t)(1u << first);
        else
            m->out &= (uint8_t)~(1u << first);
        for (k = 0; k < 6; k++)
            resp[k] = req[k];                   /* ответ — эхо запроса */
        k = mb_done(resp, 6);
```

Настройки пишутся функцией 16 в регистры хранения — разбор дословно как в 16.8, только регистров четыре. На ошибки модуль отвечает по протоколу: молчать или возражать — зависит от того, дошёл ли кадр целым.

Что пришло	Что делает модуль
кадр с неверной CRC или обрезок	молчит и увеличивает счётчик в регистре 3
чужой адрес	молчит
адрес 0 — широковещание	запись выполняет, не отвечает никогда
функция не из таблицы	исключение 01
точка за пределами области	исключение 02
негодное значение или длина	исключение 03

Ответ-исключение — три байта до CRC: адрес, функция с поднятым старшим битом, код причины.

198в.6 Фильтр входов и сторож связи

Фильтр входов. Концевики и реле дребезжат, а опрос ведущего редкий — ловить дребезг ему нельзя. Вход признаётся новым уровнем, только если продержался «время фильтра» (регистр 0, заводские 20 мс) без единого скачка:

```
    if (((m->in_raw ^ m->in_state) & bit) == 0) {
        m->in_cnt[i] = 0;                       /* согласие — счёт заново */
    } else {
        uint32_t c = m->in_cnt[i] + ms;
        if (c >= m->hold[MBIO_H_FILTER]) {      /* продержался — признан */
            m->in_state ^= bit;
            m->in_cnt[i] = 0;
        } else {
            m->in_cnt[i] = (uint16_t)c;
        }
    }
```

Опыт на модели: вход дребезжит скачком каждые 3 мс, последний скачок — на 12-й миллисекунде; единица признана на 32-й — ровно через 20 мс после последнего скачка, ни один промежуточный всплеск наружу не вышел.

Сторож связи. Выход, который ведущий включил, а потом пропал — с оборванной линией или зависшим компьютером — так и останется включённым. Поэтому у настоящих модулей есть сторож: нет правильного кадра в наш адрес дольше срока из регистра 1 — выходы принимают безопасную маску из регистра 2. Чужие кадры и кадры с битой CRC сторож не заряжают: шум на линии — не признак живого ведущего.

Опыт: ведущий включил катушку 1 и замолчал. 4999 мс выход держится, на **5000-й миллисекунде** выходы из `0x02` становятся `0x00`. Связь при этом жива: на следующий запрос модуль отвечает как ни в чём не бывало — `01 01 01 00 51 88`, катушки нули, — и ведущий видит по ответу, что выходы пора записывать заново.

198в.7 Ведущий на компьютере и прогон в связке

Ведущий — `master.py`, без готовых библиотек Modbus: кадр собирается из адреса, функции и данных, CRC — своя реализация на Python:

```
def frame(addr, fn, payload):
    """Кадр RTU: адрес, функция, данные, CRC младшим байтом вперёд."""
    body = bytes([addr, fn]) + payload
    c = crc16(body)
    return body + bytes([c & 0xFF, c >> 8])
```

С настоящим портом конец ответа ловится той же тишиной, что делит кадры, — чтение с тайм-аутом между байтами:

```
    def xfer(self, req):
        self.s.reset_input_buffer()
        self.s.write(req)
        resp = b""
        while True:
            b = self.s.read(1)              # нет байта дольше 50 мс — кадр кончился
            if not b:
                return resp
            resp += b
```

Для прогона вместо порта — модель ведомого на компьютере: те же `mbio.c`-байты, обёрнутые в `slave_pipe.c`. Ведущий отработал сценарий из **14 обменов**: штатные чтения и записи, все три исключения, битая CRC, чужой адрес, широковещание и сторож. Журнал — `master_host.txt`; вот его характерные строки:

```
# чтение дискретных входов 0…3 — функция 02
-> 01 02 00 00 00 04 79 C9
<- 01 02 01 05 61 8B
# включить катушку 1 — функция 05, значение FF00
-> 01 05 00 01 FF 00 DD FA
<- 01 05 00 01 FF 00 DD FA
# чтение регистров 100…101 — таких нет
-> 01 03 00 64 00 02 85 D4
<- 01 83 02 C0 F1
```

В первом ответе счётчик байт `01` и байт `05` — замкнуты IN1 и IN3; во втором — эхо; в третьем — функция `83` и код 02. Дальше по журналу:

Что прислал ведущий	Ответ модуля
чтение катушек после включения первой	байт `02`
чтение регистров хранения 0…3	20, 50, 0, 0 — заводские
настройка: фильтр 10 мс, сторож 3,0 с (функция 16)	подтверждение
кадр с испорченной CRC	тишина; регистр 3 стал 1
запрос к адресу 5	тишина
функция 04 — регистров ввода у модуля нет	исключение 01
катушка 2, значение `0x1234`	исключение 03
широковещательная запись катушки 3	тишина; чтение даёт `0A`
3,0 с без опросов	выходы `0A` → `00`, сторож сработал

Итог прогона: 14 обменов, 3 законных молчания, 3 исключения, ни одного расхождения с ожиданием — `done=1` в журнале.

198в.8 Перенос на плату и что улучшить

Платформа для BluePill — в точности рецепт раздела 16.8: USART2 на PA2 и PA3, 9600 бод 8E1 (`BRR` = 3750 от 36 МГц — без погрешности), TIM2 с тиком 1 мкс и `ARR` = 4010 на паузу, DE приёмопередатчика — по флагу `TC`. Логике остаётся отдать кадр в `mbio_frame`, раз в миллисекунду дёргать `mbio_tick` и переносить `out` на выводы ключей.

Логика собрана `arm-none-eabi-gcc -Os` для Cortex-M3: **770 байт кода**, ни байта статических данных — всё состояние модуля лежит в одной структуре из **28 байт**, самая глубокая функция берёт 24 байта стека. Модулей на таком камне может жить хоть десяток — по структуре на адрес.

Что улучшить:

- **Функции 06 и 15** — запись одного регистра и нескольких катушек: разбор тот же, ведущие с ними встречаются часто.
- **Зеркала битов в регистрах хранения**: входы и выходы одним словом — для ведущих, которые умеют только функцию 03.
- **Регистры ввода** со счётчиками фронтов входов: концевик успел сработать между опросами — счётчик это покажет, а мгновенное чтение нет.
- **Адрес и скорость** — с перемычек или DIP-переключателя при старте: прошивать модуль ради адреса на шине — тоска.
- **CRC аппаратным блоком** (раздел 43) — на длинных кадрах заметно.

198в.9 Грабли

CRC «не сходится» ни на одном кадре. Порядок байтов: поля данных в кадре идут старшим байтом вперёд, а CRC — младшим. Эталон: `01 03 00 00 00 02` даёт на конце `C4 0B`, не `0B C4`.

Ведомый молчит на правильные кадры. Чётность: символ RTU — 11 бит с битом чётности, а порт ведущего открыт как 8N1. Каждый символ приходит с ошибкой чётности — и кадр честно летит в корзину.

Кадры рвутся или склеиваются. Конец кадра ловится по `IDLE` — тишине в один символ: разрыв в 1,5 символа внутри кадра, который протокол разрешает, режет кадр надвое. И наоборот: на 115 200 бод считать паузы по символам — значит принять заминку ведущего за конец кадра; выше 19 200 бод паузы берут постоянными.

Записал в катушку 1 — исключение 03. Значение для функции 05 — только `0xFF00` и `0x0000`. Единица, как и любое другое число, — негодное значение.

Пишешь в точку из паспорта — меняется соседняя. Нумерация: в кадре адреса с нуля, в паспортах приборов часто с единицы. Минус один — и запись уходит не туда или ловит исключение 02.

Широковещательная запись «не работает». Работает — молча: на адрес 0 не отвечает никто, иначе на линии столкнулись бы все ведомые разом. Проверять — последующим чтением.

Выходы сами выключились посреди работы. Сторож связи: ведущий стал опрашивать реже, чем настроен сторож, — и модуль честно ушёл в безопасную маску. Либо чаще опрашивать, либо увеличить срок в регистре 1.

198в.10 Итоги

- Модуль ввода-вывода = карта регистров + разбор кадра + сторож связи; логика — 770 байт кода, состояние — структура в 28 байт, стек — 24 байта.
- Кадр RTU: адрес, функция, данные старшим байтом вперёд, CRC-16/MODBUS младшим вперёд; полином `0xA001` от `0xFFFF`, контроль `123456789` → **0x4B37**.
- Кадры делит тишина 3,5 символа: 4011 мкс на 9600 бод, 335 мкс на 115 200; выше 19 200 бод — постоянные 1750 мкс. Ловить таймером, не `IDLE`.
- Битовые функции пакуют точки в байты со счётчиком байт; предел 2000 бит и 125/123 регистров — из кадра в 256 байт.
- Фильтр входов 20 мс: уровень признан через 20 мс после последнего скачка дребезга; сторож связи 5,0 с перевёл выходы в безопасную маску на 5000-й миллисекунде тишины.
- Прогон в связке с ведущим на Python: 14 обменов, 3 молчания, 3 исключения; CRC двух независимых реализаций сошлись байт в байт.

Дальше: раздел 198г «Мини-проект: жесты по акселерометру».

198г. Мини-проект: жесты по акселерометру

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Кнопка без кнопки: стукнуть по корпусу — отклик, стукнуть дважды — другой, встряхнуть — третий, перевернуть на бок — четвёртый. Всё это умеет любой недорогой трёхосный акселерометр на I²C, и весь проект — про одно наблюдение: **жест отличается от не-жеста формой во времени, а не величиной ускорения**. Порог по «сырому» значению не работает: одно движение даёт очередь срабатываний, слабое встряхивание не дотягивает до порога вовсе, а перенос прибора со стола на полку выглядит как что угодно.

Поэтому распознаёт здесь конечный автомат над потоком выборок, и собран он, как термостат из раздела 196: логика (`gest.c`) не знает про регистры и прогоняется на компьютере — на пятидесяти синтезированных записях каждого жеста, с матрицей «жест × распознано» на выходе. Файлы — `_verify/gest198g/`: `gest.c` и `gest.h` (логика), `plat_lsm6dsl.c` (включение датчика), `host_main.c`, `synth.py`, `run_host.py` (прогон); журнал прогона — `gest198g_host.txt`. Сверяет `_verify/gest198g_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | single tap, double tap | одиночный и двойной стук |
> | shake | встряхивание |
> | output data rate (ODR) | частота выдачи выборок |
> | vector magnitude | модуль вектора ускорения |
> | shock time, quiet time | окна «удар» и «тишина» после него |
> | wake-up (activity) interrupt | прерывание «проснись»: движение выше порога |
> | free-fall detection | распознавание свободного падения |
> | 6D orientation detection | распознавание ориентации по шести граням |

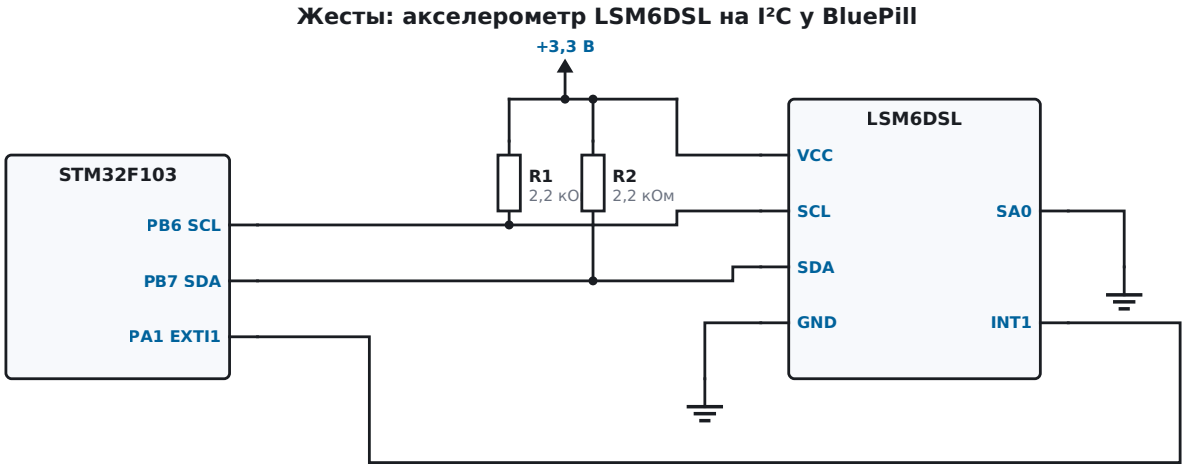
198г.1 Что делает прибор

Жест	Как выглядит в ускорении	Отклик
стук	одиночный всплеск в единицы g на несколько миллисекунд	«щелчок»
двойной стук	два всплеска с паузой 130–320 мс	«действие»
встряхивание	колебания ±1…2 g на частоте единиц герц	«отмена»
поворот	тяжесть перелегла на другую грань корпуса	смена режима
наклон, перенос	медленное изменение без всплесков	**ничего**

Почему «сырых» порогов мало, видно по прогону: наивный детектор «|a| больше 1,5 g» срабатывает на одном стуке **1–2** раза (звон после удара пересекает порог повторно), на двойном — 1–4 раза, а на встряхивании — от **0 до 14**: сильное трясётся выше порога десяток раз, слабое не задевает его ни разу. Из таких срабатываний не собрать ни «одно событие на один жест», ни различение жестов между собой.

198г.2 Акселерометр на шине

Подойдёт любой трёхосный акселерометр с I²C — MPU-6050 и ADXL345 из раздела 99 в том числе. Здесь — LSM6DSL: его регистры сверены по заголовку `lsm6dsl.h` из пакета B-L475E-IOT01A_BSP, а сам датчик умеет будить процессор по движению (198г.6). Механика I²C — раздел 17, подтяжки и питание модулей — раздел 95.



SA0 к земле — адрес 0x6A, к питанию — 0x6B; ответ WHO_AM_I (регистр 0x0F) — 0x6A.
R1, R2 — 2,2 кОм для 400 кГц (раздел 17): на готовых модулях подтяжки часто уже стоят.
INT1 — «проснись»: датчик сам замечает движение, а процессор в это время спит (разделы 7 и 10).

Что	Где	Значение
адрес на шине	вывод SA0	0x6A к земле, 0x6B к питанию
код модели	регистр `WHO_AM_I` (0x0F)	**0x6A**
частота и диапазон	регистр `CTRL1_XL` (0x10)	старший полубайт — частота, биты 3:2 — диапазон
данные	шесть байт с `OUTX_L_XL` (0x28)	по два на ось, **младший байт первым**

После включения датчик стоит: в старшем полубайте `CTRL1_XL` нули — режим выключения. Запуск — две записи:

```
int accel_init(void)
{
    uint8_t id = 0;
    if (!i2c_read(ACC_ADDR, 0x0F, &id, 1) || id != 0x6Au)
        return 0;                       /* WHO_AM_I: датчика нет или это не LSM6DSL */
    /* CTRL1_XL (0x10): старший полубайт — частота выборок (0x60 = 416 Гц),
       биты 3:2 — диапазон (0x0C = ±8 g) */
    i2c_write_reg(ACC_ADDR, 0x10, 0x60 | 0x0C);
    return 1;
}

int accel_read(int16_t a[3])
{
    uint8_t b[6];
    if (!i2c_read(ACC_ADDR, 0x28, b, 6))    /* OUTX_L_XL: шесть байт, младший первым */
        return 0;
    a[0] = (int16_t)(b[0] | (b[1] << 8));
    a[1] = (int16_t)(b[2] | (b[3] << 8));
    a[2] = (int16_t)(b[4] | (b[5] << 8));
    return 1;
}
```

> ⚠ **Коды диапазона идут не по порядку.** В `CTRL1_XL` у LSM6DSL 00 — это ±2 g, но 01 — сразу ±16 g, 10 — ±4 g и 11 — ±8 g: в заголовке пакета ±16 g — это 0x04, а ±8 g — 0x0C. Скопировать «соседний» код — датчик исправно отвечает, только каждая единица кода вдвое другая, и все пороги едут вдвое.

198г.3 Поток данных: частота, диапазон, фильтр

Частота выборок. Удар о корпус — всплеск на единицы миллисекунд, и его легко проспать между выборками. Опыт: удар 4 g длительностью 6 мс, по всем фазам выборки — какой пик увидит датчик в худшем случае:

Частота выборок	Худший видимый пик
52 Гц	**0,00 g** — удар целиком помещается между выборками
104 Гц	0,00 g
208 Гц	1,24 g
416 Гц	**3,24 g**
833 Гц	3,80 g

До 104 Гц включительно стук можно не увидеть **вовсе**; на 416 Гц в удар попадают минимум две выборки, и виден он не хуже 3,24 g из 4. Выше — уже косметика. Выбрано 416 Гц; кстати, в заголовке пакета частоты LSM6DSL 13–52 Гц помечены как Low Power, 104–208 — Normal, а 416 Гц и выше — High Performance: экономить будем не частотой, а прерыванием (198г.6).

Диапазон. Удар — до 5 g, энергичное встряхивание — около 2 g. При ±2 g оба обрезаются до 2 g и неразличимы (отношение 1,0); при ±4 g — 4 g против 2 g; при **±8 g** — 5 g против 2 g, запас **2,5 раза**. Чувствительность при ±8 g — 0,244 тысячной g на единицу кода (0,061/0,122/0,244/0,488 для ±2/4/8/16 g из того же заголовка), то есть **1 g ≈ 4096 единиц** — удобная степень двойки.

Фильтр. Нужны обе составляющие: медленная — тяжесть (для поворота) и быстрая — всплески (для стука и встряхивания). Тяжесть отделяет экспоненциальное сглаживание (раздел 81) `y += (x − y) / 64`: при 416 Гц постоянная времени K/f = 64/416 ≈ **154 мс**, срез около **1 Гц** — наклоны и повороты проходят, дрожь нет. Быстрая часть — два простых фильтра верхних частот: разность соседних отсчётов («скачок за отсчёт») для удара и разность с сглаженным для встряхивания. В коде сглаженное хранится умноженным на K, чтобы деление не съедало дробную часть:

```
    s.gx += x - s.gx / EMA_K;
```

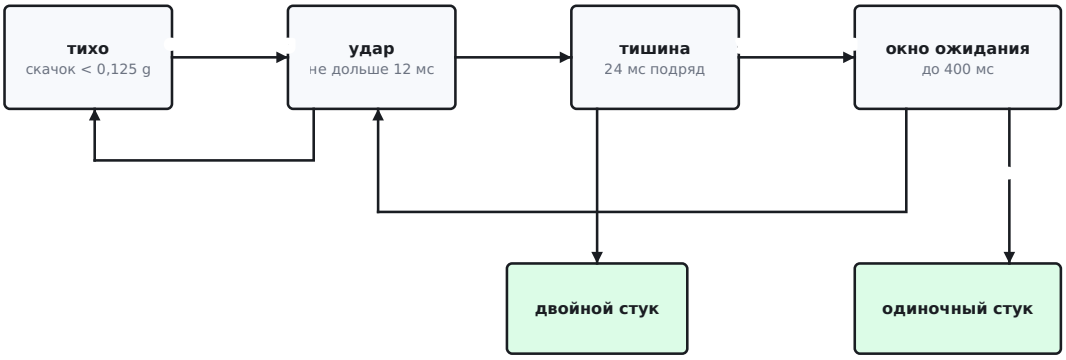
198г.4 Алгоритм: модуль вектора и конечный автомат

Стучат по корпусу с любой стороны, значит сравнивать с порогом надо **модуль вектора**, а не одну ось. Прогон это подтверждает: тот же детектор, следящий только за осью Z, теряет **19 из 50** стуков и **34 из 50** двойных — удары вдоль X и Y проходят мимо. Корень для модуля не нужен: сравнение квадрата модуля с квадратом порога даёт тот же ответ (разделы 64 и 69). Одна ловушка: сумма трёх квадратов int16 не влезает в знаковые 32 бита — $3 \cdot 32767^2 \approx 3{,}2 \cdot 10^9$. Здесь проекции сперва ограничиваются:

```
static uint32_t mag2_clip(int32_t dx, int32_t dy, int32_t dz)
{
    const int32_t lim = 4 * (int32_t)G1;                /* 16384: 3 * lim^2 < 2^31 */
    if (dx > lim) dx = lim; else if (dx < -lim) dx = -lim;
    if (dy > lim) dy = lim; else if (dy < -lim) dy = -lim;
    if (dz > lim) dz = lim; else if (dz < -lim) dz = -lim;
    return (uint32_t)(dx * dx) + (uint32_t)(dy * dy) + (uint32_t)(dz * dz);
}
```

Сердце распознавания — конечный автомат стука по «скачку за отсчёт» j2:

Стук: тихо → удар → тишина → окно ожидания второго



Встряхивание считается отдельно: ВЧ-составляющая с размахом больше 0,5 g меняет знак 4 раза за 180…700 мс. Поворот — тяжесть перелегла на другую грань (проекция больше 0,75 g) и держится на ней 250 мс. После события — пауза 300 мс, после встряхивания — 600 мс.

```
    switch (s.st) {
    case ST_IDLE:
        if (j2 < (uint32_t)QUIET_J * QUIET_J) {
            if (s.q < 0xFFFFu) s.q++;
        } else if (j2 >= (uint32_t)TAP_J * TAP_J && s.q >= PRE_QUIET) {
            s.st = ST_SHOCK; s.t = 1;   /* удар из тишины — кандидат в стук */
        } else
            s.q = 0;                    /* возня: стук не начинается посреди движения */
        break;
    case ST_SHOCK:
        if (j2 >= (uint32_t)TAP_J * TAP_J) {
            if (++s.t > SHOCK_MAX) {    /* сильные скачки дольше 12 мс — не стук */
                s.st = ST_IDLE; s.ntap = 0; s.q = 0;
            }
        } else {
            s.st = ST_QUIET; s.t = 0; s.ring = 0;
        }
        break;
    case ST_QUIET:                      /* после удара должен затихнуть звон */
        s.ring++;
        if (j2 < (uint32_t)QUIET_J * QUIET_J) s.t++;
        else s.t = 0;
        if (s.t >= QUIET_N) {           /* тишина состоялась: удар засчитан */
            s.ntap++;
            if (s.ntap == 2) { ev = GEST_DOUBLE; }
            else { s.st = ST_WAIT2; s.t = 0; }
        } else if (s.ring > RING_MAX) { /* звенит дольше 60 мс — это движение */
            s.st = ST_IDLE; s.ntap = 0; s.q = 0;
        }
        break;
    default:                            /* ST_WAIT2 */
        if (j2 >= (uint32_t)TAP_J * TAP_J) {
            s.st = ST_SHOCK; s.t = 1;   /* второй удар в окне */
        } else if (++s.t >= WAIT2_N) {  /* окно вышло: стук был одиночным */
            ev = GEST_TAP;
        }
```

```
        break;
    }
```

Требование тишины **до** удара отсекает всплески посреди возни, требование тишины **после** — отличает удар от начала движения. Одиночный стук объявляется только по истечении окна ожидания — это цена возможности двойного: отклик на одиночный всегда запаздывает на ширину окна.

Встряхивание считается отдельно и на другом сигнале: ВЧ-составляющая относительно сглаженной тяжести. По каждой оси запоминается знак последнего размаха больше порога:

```
            int8_t sg = h[a] > SHAKE_A ? 1 : h[a] < -SHAKE_A ? -1 : 0;
```

и каждая настоящая перемена знака записывается в маленький буфер времён; событие — когда четыре перемены уложились в окно, но не слишком плотно:

```
                    s.sw[a][s.nsw[a]++] = s.n;
                    if (s.nsw[a] == SHAKE_SW && s.n - s.sw[a][0] >= SHAKE_SPAN)
                        ev = GEST_SHAKE;
```

Нижняя граница «не плотнее 180 мс» отсекает звон после удара: он тоже меняет знак, но за десятки миллисекунд. Вдобавок перемены не считаются, пока автомат стука в состояниях «удар» и «тишина», — иначе двойной стук набирал бы «встряхивание» из собственного звона.

Поворот — по сглаженной тяжести: на какой оси лежит проекция больше 0,75 g, на той грани прибор и лежит; событие — грань сменилась и новая держится 250 мс:

```
        int8_t f = face_of(fx, fy, fz);
        if (f && f != s.face) {
            if (f == s.pend) {
                if (++s.stab >= TURN_STAB) { s.face = f; ev = GEST_TURN; }
            } else {
                s.pend = f; s.stab = 1;
            }
        } else {
            s.pend = 0; s.stab = 0;
        }
```

Порог 0,75 g означает, что наклон до 41° (cos 41° ≈ 0,75) остаётся на прежней грани — «ложный наклон» события не даёт.

198г.5 Прогон: матрица распознавания

`synth.py` синтезирует записи по 2,5 с при 416 Гц: стук — полусинус 2,5–5 g длительностью 4–8 мс со звоном 60–90 Гц; двойной — два таких с паузой 130–320 мс; встряхивание — 0,9–2 g на 3,2–6,5 Гц по 0,9–1,2 с; поворот — тяжесть перекладывается на боковую грань за 0,25–0,6 с; ложный наклон — на 12–22° и обратно. Всюду шум датчика 8 единиц кода (около 0,002 g) и смещение нуля до 80 единиц на ось. По 50 записей каждого класса, 300 прогонов через один и тот же `gest.c`:

Сыграно ↓	стук	двойной	встряхивание	поворот	ничего
стук	**50**	0	0	0	0
двойной стук	0	**50**	0	0	0
встряхивание	0	0	**50**	0	0
поворот	0	0	0	**50**	0
ложный наклон	0	0	0	0	**50**
тишина	0	0	0	0	**50**

Лишних событий (второе на тот же жест) — **0**. Пороги и окна, на которых это получилось, — все в кодах и отсчётах, числа из того же прогона:

Параметр	Значение	В кодах / отсчётах
тихо перед ударом	50 мс	21 отсчёт
порог удара (скачок за отсчёт)	больше 1,25 g	5120
ударная фаза	не дольше 12 мс	5 отсчётов
порог тишины	меньше 0,125 g	512
тишина после удара	24 мс подряд	10 отсчётов
звон до тишины	не дольше 60 мс	25 отсчётов
окно ожидания второго удара	400 мс	166 отсчётов
размах встряхивания	больше 0,5 g	2048
перемены знака	4 за 180…700 мс	75…291 отсчёт
грань поворота	проекция больше 0,75 g	3072
стабильность новой грани	250 мс	104 отсчёта
пауза после события / встряхивания	300 / 600 мс	125 / 250 отсчётов

Откуда числа. Самый слабый удар синтеза (2,5 g, 4–8 мс) в худшей фазе выборки даёт скачок **1,32 g** — порог 1,25 g он проходит впритык, а чуть более жёсткий порог уже терял бы стуки. Звон после удара затихает не позже **22 мс** — окно тишины 24 мс с запретом звона дольше 60 мс; тишина набирается самое позднее к **46 мс** от удара, так что окно ожидания 400 мс накрывает паузу двойного стука до 320 мс с запасом.

> **Пороги под свою плату — тем же прогоном.** Формат записей — три целых в строке. Выведите с платы минуту сырых кодов по UART в тот же CSV, положите в `rec/` и прогоните `run_host.py`: матрица покажет, что ловится и что путается, до всякой пайки логики отклика.

198г.6 Экономия: прерывание вместо опроса

Опрос 416 раз в секунду недёшев: чтение шести байт — это 84 бит-такта, на 400 кГц — **210 мкс** (раздел 17.11), итого **8,7 %** времени шины, и процессор при этом не спит. Между жестами всё это — работа впустую.

Выход встроен в датчик: у LSM6DSL есть прерывание «проснись» — движение выше порога поднимает вывод INT1. Порог — регистр `WAKE_UP_THS` (0x5B), маршрут события на INT1 — `MD1_CFG` (0x5E); чему равны биты — в даташите конкретной микросхемы, здесь важна схема:

```
    i2c_write_reg(ACC_ADDR, 0x5B, ths_bits);    /* WAKE_UP_THS: порог движения */
    i2c_write_reg(ACC_ADDR, 0x5E, route_bits);  /* MD1_CFG: событие — на INT1 */
```

INT1 заведён на PA1: EXTI по фронту (раздел 7) будит процессор из режима останова (раздел 10), тот включает опрос 416 Гц и кормит автомат; полсекунды тишины — и обратно в сон. В том же ряду у датчика — свободное падение (`FREE_FALL`, 0x5D), ориентация по граням (`TAP_THS_6D`, 0x59) и даже собственный распознаватель стука (`TAP_CFG1` 0x58, флаги в `TAP_SRC` 0x1C): его удобно комбинировать с нашим — грубый стук в датчике будит, точный автомат подтверждает. Логика в самом датчике фиксированная, наша — какая угодно.

Цена логики на BluePill скромная: `gest.c` для Cortex-M3 с `-Os` — **940 байт** кода и **100 байт** ОЗУ на всё состояние; включение датчика (`plat_lsm6dsl.c`) — ещё 120 байт.

198г.7 Что улучшить

- **Пачки вместо отсчётов**: у LSM6DSL есть FIFO — читать раз в 50 мс по двадцать выборок, транзакций в 20 раз меньше при той же частоте.
- **Адаптивные пороги**: оценивать размах шума в тишине и ставить `QUIET_J` от него — прибор перестанет путаться на вибрирующем столе.
- **Низкая частота в покое**: до пробуждения держать 52 Гц (Low Power), после — 416 Гц; wake-up от этого не страдает, а средний ток падает.
- **Больше жестов**: «поднял со стола» (отрыв: всплеск + смена наклона), свободное падение (модуль около нуля — аппаратный `FREE_FALL` в помощь).
- **Записи с натуры**: прогнать `run_host.py` на CSV с реальной платы (рецепт в 198г.5) и подкрутить пороги по своей механике корпуса.

198г.8 Грабли

Стук ловится через раз, хотя бьют сильно. Частота выборок мала: при 52 Гц удар 4 g / 6 мс в худшей фазе виден как 0 g — целиком проходит между выборками. Для стука нужны сотни герц; здесь — 416.

Крепкий стук теряется, слабый ловится. Ударная фаза сильного удара качает плату дольше: при пределе «не дольше 7 мс» три крепких двойных из пятидесяти пропали — 4 сильных скачка подряд принимались за движение. Предел 12 мс.

Одно встряхивание — очередь событий. Хвост жеста после события снова набирает перемены знака. После встряхивания пауза длиннее обычной — 600 мс против 300.

Двойной стук распознаётся как встряхивание. Звон после ударов тоже меняет знак ВЧ-составляющей. Лекарства два: не считать перемены, пока автомат стука в «ударе» и «тишине», и требовать, чтобы четыре перемены растянулись не меньше чем на 180 мс.

Все пороги «поехали» вдвое. Код диапазона в `CTRL1_XL` не по порядку: 01 — это ±16 g, 11 — ±8 g. Диапазон задан «соседним» кодом — единица кода вдвое другая, датчик при этом исправно отвечает.

Квадрат модуля иногда меньше, чем у заведомо слабого движения. Сумма трёх квадратов int16 переполняет знаковые 32 бита: $3 \cdot 32767^2 \approx 3{,}2 \cdot 10^9$. Считать в беззнаковом и ограничивать проекции до суммирования.

Поворот срабатывает при переноске. Порог грани слишком мал: при 0,5 g уже наклон на 60° меняет грань. При 0,75 g грань держится до 41°, а стабильность 250 мс отсекает промежуточные положения в руках.

198г.9 Итоги

- Жест отличается формой во времени, а не величиной: наивный порог 1,5 g даёт на встряхивании от 0 до 14 срабатываний — события из этого не собрать.
- Частота и диапазон — из физики удара: при 52 Гц удар 4 g / 6 мс в худшей фазе невидим (0 g), при 416 Гц виден как 3,24 g; диапазон ±8 g держит удар 5 g против встряхивания 2 g с запасом 2,5 раза; 1 g ≈ 4096 единиц.
- Автомат стука: тихо 50 мс → удар не дольше 12 мс → тишина 24 мс → окно второго удара 400 мс; встряхивание — 4 перемены знака ВЧ больше 0,5 g за 180…700 мс; поворот — грань по проекции 0,75 g, стабильная 250 мс.
- Матрица на 300 синтезированных записях — без единой ошибки и без лишних событий; детектор по одной оси Z терял 19 из 50 стуков и 34 из 50 двойных.
- Модуль вектора — в квадратах и без корня, но с ограничением проекций: $3 \cdot 32767^2$ не влезает в int32.
- Опрос занимал 210 мкс на чтение и 8,7 % времени шины; прерывание «проснись» от датчика (WAKE_UP_THS → INT1 → EXTI) даёт спать между жестами. Вся логика — 940 байт кода и 100 байт ОЗУ.

Дальше: раздел 198д «Мини-проект: логический анализатор из BluePill».

198д. Мини-проект: логический анализатор из BluePill

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Последний мини-проект — измерительный. В разделе 36а логический анализатор стоит в списке приборов на столе; пока его там нет, роль приставки на восемь каналов сыграет сама BluePill: таймер задаёт частоту выборки, DMA переносит порт в кольцевой буфер, UART отдаёт запись на компьютер, а Python разбирает её и превращает в файл для программы просмотра. По дороге — честная арифметика: какой потолок частоты выборки следует из устройства шин, сколько миллисекунд влезает в 20 КБ ОЗУ и сколько секунд уходит на выгрузку.

Это прибор «пока прибора нет»: покупная приставка из раздела 36а.6 пишет 8 каналов на 24 Мвыб/с часами напролёт — наша самоделка снимает 16 384 выборки и не быстрее 4,5 Мвыб/с. Зато в ней видно, как логический анализатор устроен изнутри — вплоть до предзаписи и отметки запуска.

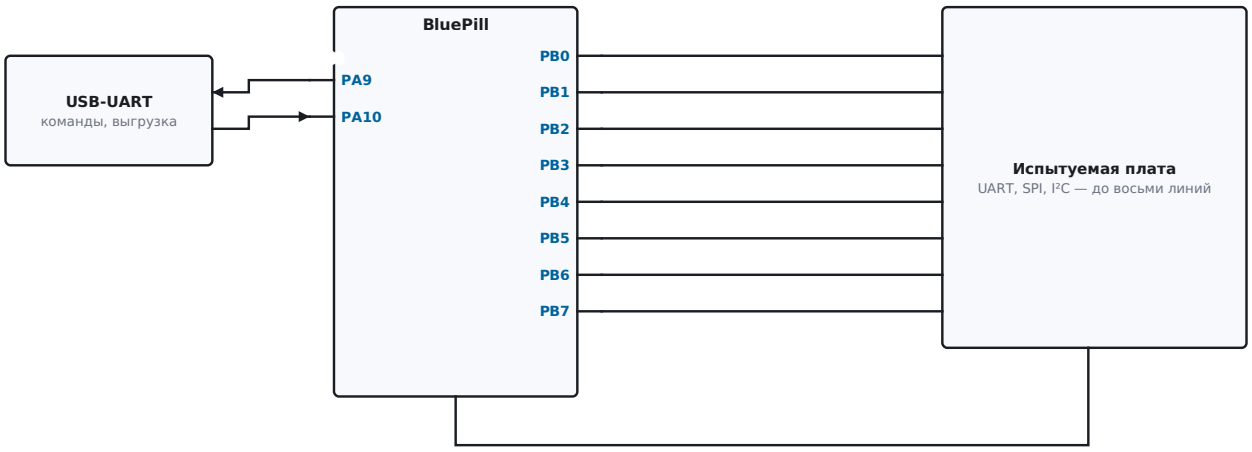
Файлы — `_verify/la198d/`: `la_f103.c` (прошивка), `start_f103.c`, `la_host.py` (модель захвата, разборщик и конвертер в VCD). Прошивка собрана для Cortex-M3, модель прогнана на компьютере с самотестом. Сверяет `_verify/la198d_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
Оригинал	Перевод
memory depth, capture depth	глубина записи: сколько выборок помещается в памяти прибора
armed	«взведён»: запись уже идёт, прибор ждёт условия запуска
post-trigger	послезапись: часть буфера после момента запуска
metastability	метастабильность: защёлка, «зависшая» между 0 и 1
synchronizer	синхронизатор: две защёлки подряд на асинхронном входе
value change dump (VCD)	текстовый формат записи сигналов: моменты переключений
run-length encoding (RLE)	кодирование длинами серий: хранить длительности уровней
bus matrix	матрица шин: арбитр между процессором и DMA

198д.1 Что делает прибор и что ему не по силам

Функция	Как
восемь каналов	PB0…PB7: младший байт `GPIOB->IDR` — одна выборка = один байт
частота выборки	сетка 100 квыб/с … 4,5 Мвыб/с от TIM2 (кварц ×9 = 72 МГц)
глубина записи	кольцо 16 384 выборки — 16,4 мс при 1 Мвыб/с
запуск	фронт вверх или вниз на любом из каналов, через EXTI
предзапись	четверть кольца — история до фронта, даром
выгрузка	USART1: 115 200 или 921 600 бод, свой формат «LA1»
на компьютере	временная диаграмма, разбор UART, конвертер в VCD для PulseView

Анализатор из BluePill: восемь каналов и порт к компьютеру



PB0, PB1 и PB5 — без пометки FT в даташите: выше 3,3 В нельзя; на 5-вольтовую шину — каналы 2, 3, 4, 6, 7 или делитель (раздел 62). PB3 и PB4 после сброса заняты JTAG — прошивка отключает его (SWJ_CFG = 010), SWD для прошивки остаётся. PB2 — это BOOT1.

Каналы — весь нижний байт порта B. Два вывода с особенностями: PB2 — это BOOT1 (на BluePill он заведён на перемычку через резистор — слабый делитель сигналу не мешает), а PB3 и PB4 после сброса принадлежат JTAG. Прошивка отключает JTAG первой же строкой настройки (`SWJ_CFG = 010` в `AFIO_MAPR` — «JTAG-DP выключен, SW-DP включён»), так что прошиваться по SWD можно по-прежнему, а PB3 и PB4 становятся обычными входами.

> ⚠ **Три канала из восьми не терпят 5 В.** В таблице выводов даташита F103 у PB0, PB1 и PB5 нет пометки FT: их предел — VDD + 0,3 В. FT-входы (остальные пять каналов) держат до 5,5 В. Пятивольтовую шину подключают к каналам 2, 3, 4, 6, 7 — или через делитель (раздел 62). Это относится и к I²C с подтяжками к 5 В.

Что можно разглядывать, решает правило из раздела 36а.6 — не меньше четырёх-пяти выборок на бит: при 1 Мвыб/с это UART 115 200 (8,7 выборки на бит — с запасом), при 4,5 Мвыб/с — SPI и I²C до сотен килогерц. Для шин на мегагерцы и поиска наносекундных выбросов нужен настоящий прибор или осциллограф (раздел 36а).

198д.2 Потолок частоты выборки: считаем по шинам

Путь одной выборки: TIM2 доходит до конца счёта — событие обновления — запрос DMA — DMA читает `GPIOB->IDR` — пишет байт в ОЗУ. Прежде чем обещать мегагерцы, посчитаем, во что этот путь обходится.

- Порт B висит на APB2, мост AHB/APB работает синхронно, APB2 у нас на полных 72 МГц. Чтение через мост — не меньше **двух тактов**: такт адреса и такт данных, так устроена шина APB.
- Запись байта в ОЗУ — ещё **один такт** AHB.
- Справочное руководство напоминает: каждая пересылка DMA — **три операции** (чтение источника, запись приёмника, пересчёт счётчика), плюс арбитраж на матрице шин. Ещё два-три такта накладных.

Итого выборка занимает **не меньше пяти тактов** по 72 МГц — потолок около **14 Мвыб/с**, и то если DMA один на шине. Он не один: матрица шин делит доступ по кругу и гарантирует про-

цессору не меньше половины полосы — значит, и DMA в худшем случае достаётся только половина. Поэтому верхняя ступень сетки — **4,5 Мвыб/с**: 16 тактов на выборку, трёхкратный запас к расчётным пяти. Быстрее не обещаем: пропуск выборки DMA ничем не сообщит (198д.9), а «анализатор, который иногда врёт» хуже, чем никакой. Процессор на время захвата уходит с дороги: читает только счётчик DMA.

Память считается проще. Одна выборка — байт, кольцо — 16 КБ из 20 КБ ОЗУ (остальное — стек и переменные; отдать все 20 КБ = 20,5 мс не выйдет):

Частота выборки	Кольцо 16 384 выборки	Такт на выборку
4,5 Мвыб/с	3,6 мс	16
1 Мвыб/с	**16,4 мс**	72
500 квыб/с	32,8 мс	144
100 квыб/с	164 мс	720

198д.3 Захват: таймер задаёт шаг, DMA носит байты

Частоту выборки задаёт TIM2: `ARR = 72 МГц / f − 1`, по каждому событию обновления — запрос DMA (бит `UDE` в `DIER`; сами таймеры — раздел 13, карта «какой запрос на каком канале» — раздел 9: TIM2_UP обслуживает **канал 2** DMA1). Канал настроен так:

```
DMA1_Channel2->CPAR = (uint32_t)&GPIOB->IDR;  /* источник: порт B, чтение словом */
DMA1_Channel2->CMAR = (uint32_t)ring;
DMA1_Channel2->CNDTR = N;
DMA1_Channel2->CCR = DMA_CCR2_PSIZE_1 | DMA_CCR2_MINC | DMA_CCR2_CIRC | DMA_CCR2_EN;
```

Две неочевидные ширины. Регистры GPIO у F1 положено читать **только 32-битными словами** — поэтому источник объявлен 32-битным (`PSIZE_1`), а приёмник байтовый: по таблице ширин из справочного руководства DMA в этом случае пишет в память **младший байт** прочитанного слова — как раз PB0…PB7. Один запрос — один байт кольца, процессор не участвует.

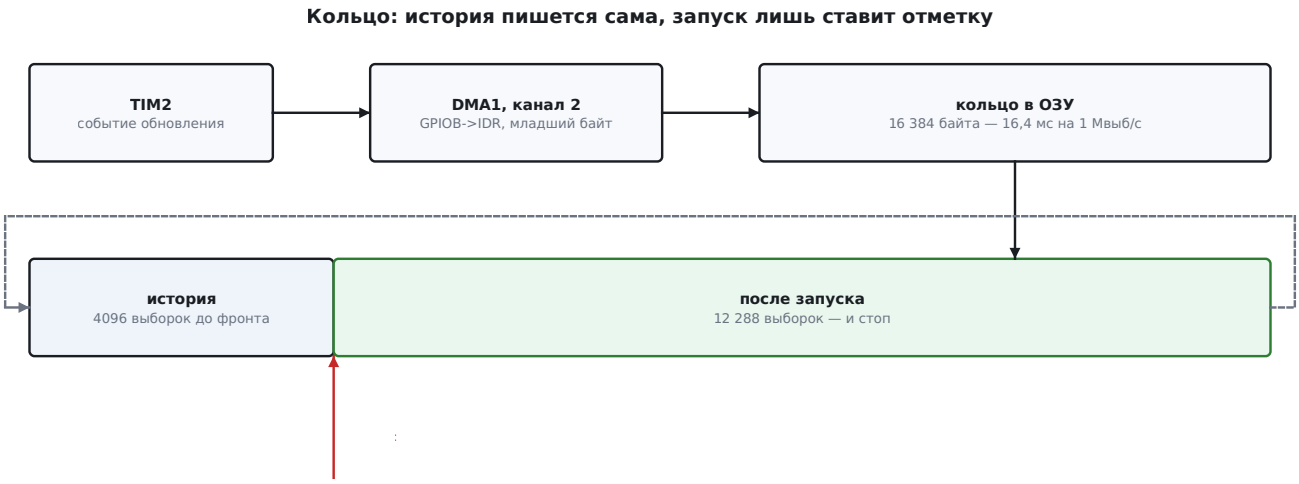
Дальше запускается сам захват:

```
TIM2->ARR = (uint16_t)(FCLK / rates[rate_i] - 1u);
TIM2->EGR = TIM_EGR_UG;                      /* применить ARR сразу */
TIM2->DIER = TIM_DIER_UDE;                   /* запрос DMA по событию обновления */
TIM2->CR1 = TIM_CR1_CEN;                     /* выборки пошли */
```

Рецепт: проверить сетку выборки меандром. Настроить на PA8 ШИМ 100 кГц со скважностью 50 % (раздел 13.5) и перемычкой завести его на канал 7. В записи при 1 Мвыб/с период обязан быть ровно 10 выборок — если получается 11–12 «через раз», выборки теряются, частоту выборки надо снижать. Такой самопроверкой стоит встречать каждую новую скорость.

198д.4 Запуск: ждать фронт, не теряя начала

Наивный план «увидели фронт — начали писать» теряет самое интересное: то, что было *до* фронта, — а хочется видеть, например, состояние линий перед стартом обмена. Решение всех настоящих анализаторов — писать **всегда**: DMA работает в циклическом режиме (раздел 9) и гоняет кольцо по кругу ещё до всякого запуска. Фронт ничего не запускает — он лишь ставит отметку.



Предзапись даром: к моменту фронта в кольце уже лежит история — в выгрузке видно и то, что было ДО запуска. Отметка запуска в записи всегда на границе четверти: выборка 4096.

Фронт ловит EXTI (раздел 7): линия по номеру канала, порт B, фронт вверх или вниз. Обработчик крошечный:

```
void EXTI_IRQHandler(void)
{
    trig_ndtr = DMA1_Channel2->CNDTR;   /* где кольцо было в момент фронта */
    EXTI->PR = 0xFFu;                   /* снять запросы */
    EXTI->IMR &= ~0xFFu;                /* второй фронт уже не нужен */
    triggered = 1;
}
```

Порядок такой: взвели — прошивка сперва даёт кольцу накопить **предзапись** (четверть кольца, 4096 выборок) и только потом разрешает EXTI. После фронта дописываются оставшиеся 12 288 выборок — и таймер останавливается. В выгруженной записи отметка запуска поэтому всегда стоит ровно на выборке 4096, а перед ней — настоящая история входов.

Отметка не идеальна: вход в прерывание — 12 тактов плюс хвосты (раздел 7), и `CNDTR` читается с запозданием. На 4,5 Мвыб/с (16 тактов на выборку) отметка может уехать на одну-две выборки — сами данные при этом не искажаются ни на бит: их пишет DMA, которому до прерываний дела нет.

198д.5 Выгрузка: свой формат и сколько ждать

После остановки кольцо разворачивается по времени — от самой старой выборки к самой свежей — и уходит в USART1 с 16-байтовым заголовком:

Байты	Что
0…3	`LA1` и версия формата (1)
4…7	частота выборки, Гц
8…11	число выборок (16 384)
12…15	номер выборки с отметкой запуска

```
    uint32_t start = (N - DMA1_Channel2->CNDTR) & (N - 1u);  /* самая старая выборка */
    uint32_t trig = (N - trig_ndtr) & (N - 1u);              /* выборка момента запуска */
```

```
    for (uint32_t i = 0; i < N; i++)
        tx(ring[(start + i) & (N - 1u)]);         /* кольцо — по порядку времени */
```

Выгрузка — (16 + 16 384) байта, по 10 бит на байт — **164 000 бит**:

Скорость порта	Делитель BRR	Фактически	Время выгрузки
115 200 бод	625	ровно 115 200	**1,42 с**
921 600 бод	78	923 077 бод (+0,16 %)	**0,18 с**

Ровно 921 600 из 72 МГц не делится — ближайший целый делитель 78 даёт 923 077 бод; ошибка 0,16 % для UART незаметна (допуск — около 2 %, раздел 16). Команды прибору — однобайтовые: `0`…`7` — канал запуска, `a`/`A` — взвести по фронту вниз/вверх, `g` — снять без условия, `s` — следующая частота выборки, `u` — переключить скорость порта.

Сборка `arm-none-eabi-gcc -Os` для Cortex-M3, без предупреждений: **1272 байта** Flash и **16 396 байт** ОЗУ, из них 16 384 — кольцо. Прошивка — младший брат: почти вся работа лежит на DMA и компьютере.

198д.6 Разбор на компьютере: диаграмма, UART и VCD

Компьютерная половина — `la_host.py`. Она читает выгрузку, печатает кусок временной диаграммы вокруг отметки запуска:

```
 к0   ‾‾‾‾‾‾‾‾‾________________________
 к1  _‾‾‾‾‾‾‾‾‾‾__________‾‾‾‾‾‾‾‾‾‾
             ^ запуск (выборка 4096)
```

— и разбирает UART: старт по фронту вниз, каждый бит читается в середине:

```
        if prev == 1 and cur == 0:                    # старт-бит
            byte = 0
            for bit in range(8):
                p = k + (1.5 + bit) * spb             # середина бита данных
```

После стоп-бита разборщик прыгает в его середину и ждёт **настоящий** фронт следующего старта — пересинхронизация на каждом байте, как в живом приёмнике UART (раздел 16). Без неё передатчик со скоростью на 2 % выше уезжал бы на 1,7 выборки за кадр, и к пятому байту разбор рассыпался.

Тот же скрипт — конвертер в **VCD**: текстовый формат «моменты переключений и новые значения», который PulseView (раздел 36а.6) открывает как импорт, — и запись самодельного прибора попадает в те же разборщики протоколов, что и запись покупного:

```
 $timescale 1 ns $end
$var wire 1 ! k0 $end
...
#4096000
0!
```

Самотест. Модель в `la_host.py` повторяет алгоритм прошивки один в один: кольцо, предзапись, фронт, отметка, выгрузка «LA1». Генератор подаёт на канал 0 посылку UART 115 200 при 1 Мвыб/с в 20 разных фазах относительно сетки выборки, запись прогоняется через разборщик:

```
phases 20/20 байт-в-байт, посылка b'la198d' (6 байт)
mark=[4096] (предзапись ровно PRE)
tx+2%: 20/20
```

Все 20 фаз разобраны байт-в-байт, отметка запуска в каждой записи — на выборке 4096, до неё — тишина линии (история цела). И с передатчиком, завышенным на 2 %, — тоже 20 из 20: запас 8,7 выборки на бит работает.

198д.7 Ограничения — честно

- **Момент выборки дрожит.** Выборка случается не в такт таймера, а в момент, когда DMA добрался до чтения порта: между запросом и чтением — синхронизация и арбитраж, и этот сдвиг гуляет на несколько тактов по 14 нс. На 1 Мвыб/с — незаметно, на 4,5 Мвыб/с — уже проценты периода. Плюс обычное квантование: любой фронт известен с точностью ±1 выборка (раздел 36а.6).
- **Вход асинхронный.** Фронт, пришедший впритык к выборке, может защёлкнуться «между 0 и 1» — метастабильность. Для разглядывания протоколов это не страшно: бит уедет на одну выборку; настоящие приборы ставят на входе синхронизатор — две защёлки подряд.
- **Порог не настраивается.** Входы читают уровни по правилам своего порта (раздел 8): для 1,8-вольтовой логики прибор с настраиваемым порогом — из раздела 36а.
- **Запись конечна.** 16 384 выборки, потом пауза на выгрузку — редкое событие караулят запуском по фронту, а не длинной записью.

198д.8 Что улучшить

- **Кодирование длинами серий (RLE)**: хранить не выборки, а пары «уровень — длительность». Медленные шины с длинными паузами влезают в то же кольцо в десятки раз глубже.
- **Потоковый съём на малых скоростях**: 923 077 бод — это 92 300 байт/с, поток покрывает выборку примерно до 90 квыб/с. Добавить ступень 50 квыб/с — и писать на компьютер без остановки, глубина ограничена только диском.
- **USB вместо UART** (раздел 20): у F103 есть USB — выгрузка в разы быстрее и без переходника.
- **Шестнадцать каналов**: приёмник DMA — полуслово, весь порт B; глубина кольца при этом падает вдвое.

198д.9 Грабли

Каналы 3 и 4 молчат или читаются мусором. PB3 и PB4 после сброса принадлежат JTAG. Отключить JTAG (`SWJ_CFG = 010`) — SWD для прошивки останется.

На неподключённых каналах — случайная «активность». Вход без подтяжки висит и ловит наводки (раздел 8). Это не сигнал; подтягивать все восемь входов не стоит — подтяжка грузит испытуемую линию.

Меандр 100 кГц в записи «плавает»: то 10 выборок период, то 12. Частота выборки выше, чем DMA успевает обслуживать: запрос таймера пришёл, пока прежний не завершён, — выборка молча пропала, флага ошибки нет. Держаться обоснованной сетки и проверять её меандром (рецепт в 198д.3).

Взвели — а фронт, пришедший сразу после команды, пропущен. Прошивка сначала копит предзапись (4096 выборок: при 100 квыб/с это 41 мс) и лишь потом разрешает EXTI. Это цена гарантированной истории до запуска.

UART в записи разбирается через раз. Мало выборок на бит: правило из раздела 36а.6 — не меньше четырёх-пяти, а если передатчик тактируется от RC-генератора (±2 %), — с запасом. Поднять частоту выборки.

После сеанса на 5-вольтовой шине плата стала греться. PB0, PB1 или PB5 — без FT: 5 В на них — за пределом абсолютного максимума даташита. Пятивольтовое — только на FT-каналы или через делитель (раздел 62).

198д.10 Итоги

- Анализатор = TIM2 (частота выборки) + DMA в кольцо (запись) + EXTI (отметка запуска) + UART (выгрузка) + Python (разбор и VCD).
- Потолок — из шин: не меньше пяти тактов на выборку → около 14 Мвыб/с в идеале; обещаем 4,5 Мвыб/с — 16 тактов на выборку, трёхкратный запас.
- Кольцо 16 384 выборки: 16,4 мс при 1 Мвыб/с; предзапись — четверть кольца, отметка запуска всегда на выборке 4096.
- Выгрузка 164 000 бит: 1,42 с при 115 200 бод и 0,18 с при 921 600 (делитель 78 — фактически 923 077 бод, ошибка 0,16 %).
- Самотест модели: 20 фаз байт-в-байт, и с передатчиком +2 % — тоже 20/20.
- Прошивка — 1272 байта Flash, 16 396 байт ОЗУ; каналы PB0, PB1, PB5 — только 3,3 В, остальные пять — FT до 5,5 В.

Дальше: раздел 198е «Мини-проект: CAN-сниффер на STM32 — протокол SLCAN поверх USB CDC» — анализатор ловил биты, сниффер ловит кадры шины CAN.

198e. Мини-проект: CAN-сниффер на STM32 — протокол SLCAN поверх USB CDC

Платформы: STM32F103, STM32G474 · уровень: средний

Раздел 19 разобрал bxCAN изнутри, 19а — FDCAN, 19б — протокол CANopen поверх него. Законченного прибора для шины там нет. Здесь он появится: сниффер, который слушает шину и отдаёт каждый кадр на компьютер строкой текста. Язык строк — SLCAN (его ещё называют протоколом LAWICEL): команды `S6`, `O`, `t1238…` понимает python-can и другие программы для CAN, так что писать свою программу на стороне компьютера не нужно.

Прибор собран в двух вариантах. На BluePill (F103) — bxCAN и USART1 через переходник USB–UART: собственный USB этого кристалла с CAN не уживается. На G474 — FDCAN2 и USB CDC из раздела 20.7. Ядро протокола одно и то же, оно же собирается на компьютере и сверяется с моделью и с python-can.

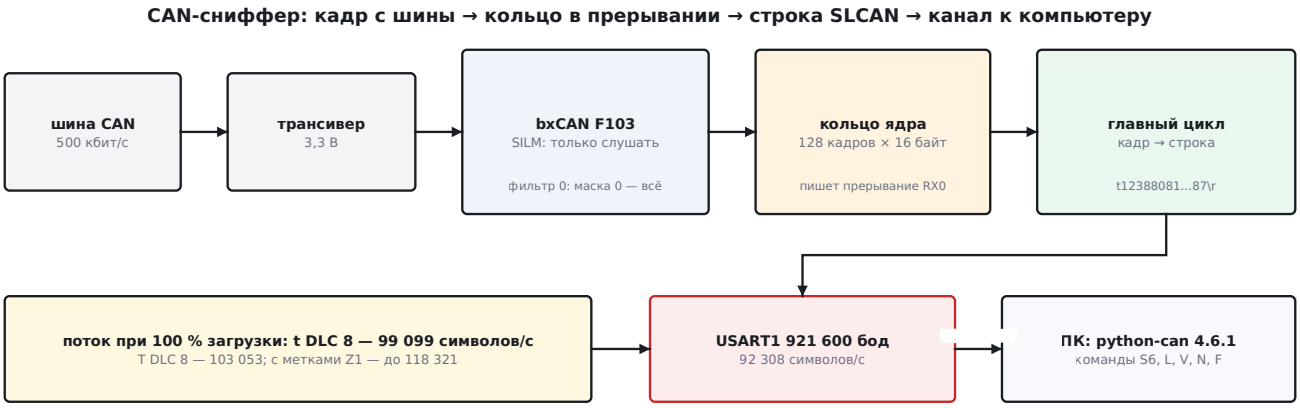
Опоры: RM0008 (глава bxCAN: режим «только слушать», фильтры, очередь приёма, рисунок 234 с длиной кадра; общая память USB и CAN) и RM0440 (глава FDCAN: память сообщений, режим наблюдения) из паков Keil, даташит DS12288 (ножки FDCAN2 и BOOT0 у G474). Спецификации SLCAN на диске нет: формат строк сверен с модулем `slcan.py` из python-can 4.6.1 (окружение Zephyr). Длина кадра и вставка битов — модель из 19б.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
silent mode (SILM)	режим «только слушать» у bxCAN
bus monitoring mode (MON)	тот же режим у FDCAN: режим наблюдения
identifier mask mode	фильтр в режиме маски: сравниваются только биты маски
receive FIFO (FMP0, RFOM0, FOVR0)	очередь приёма: сколько кадров, отпустить кадр, переполнение
bus idle: 11 consecutive recessive bits	шина свободна: 11 рецессивных бит подряд
shared USB/CAN SRAM	общая память буферов USB и CAN у F103
message RAM	память сообщений FDCAN
SLCAN, LAWICEL protocol	текстовый протокол адаптера CAN поверх последовательного порта

198e.1 Что делает прибор и из чего он собран

Сниффер включается в шину через трансивер и молчит: не подтверждает кадры, не шлёт кадров ошибки, ничего не передаёт. Каждый принятый кадр он кладёт в кольцо, превращает в строку и отдаёт компьютеру. Команды с компьютера задают скорость и открывают канал.



USB F103 здесь не годится: буферы USB и bxCAN — одна память 512 байт (RM0008).
У G474 память USB и сообщений FDCAN раздельные — тот же поток идёт в USB CDC.

Вариант на BluePill:

- CAN_RX и CAN_TX — PB8 и PB9 после переназначения (`CAN_REMAP = 10`): на PA11 и PA12 по умолчанию сидит разъём USB;
- трансивер обязателен (19.2), на 3,3 В;
- к компьютеру — USART1 (PA9, PA10) на 921 600 бод через переходник USB–UART.

Почему не USB самого F103, сказано в 19.8, а RM0008 говорит точно: USB и CAN делят выделенную память на 512 байт по адресу 0x4000 6000 и одновременно работать не могут. Отсюда переходник. У G474 память USB (0x4000 6000) и память сообщений FDCAN (0x4000 A400) раздельные, поэтому второй вариант отдаёт те же строки прямо в USB CDC.

198e.2 Протокол SLCAN: строки и ответы

Всё общение — строки ASCII, каждая кончается символом CR (`\r`). Ответ «выполнено» — CR, отказ — BEL (`\a`, код 7). Наше ядро понимает такие команды:

Команда	Что делает	Ответ
`S0`…`S8`	скорость 10, 20, 50, 100, 125, 250, 500, 750 кбит/с, 1 Мбит/с	CR; на открытом канале — BEL
`O` / `L`	открыть канал: обычный режим / только слушать	CR; без скорости — BEL
`C`	закрыть канал	CR
`t` `T` `r` `R`	передать кадр: 11 или 29 бит, данные или запрос	CR; в режиме `L` — BEL
`F`	флаги ошибок, две шестнадцатеричные цифры	`F00\r` …
`V` / `N`	версия / номер адаптера	`V0101\r`, `N0198\r`
`Z0` / `Z1`	выключить / включить метки времени	CR

Кадр в обе стороны пишется одинаково: буква, идентификатор (три цифры для 11 бит, восемь для 29), одна цифра DLC и данные по две цифры на байт. У запросов `r` и `R` данных нет. Строки из прогона ядра:

```
t12388081828384858687\r          11 бит, 0x123, 8 байт
T1ABCDEF08A8ABAEB1B4B7BABD\r     29 бит, 0x1ABCDEF0, 8 байт
t12388081828384858671008\r       то же с меткой Z1: 0x1008 мс
```

Метка — четыре шестнадцатеричные цифры миллисекунд по кругу. Это наше соглашение: у адаптеров разных фирм счёт метки разный, а python-can хвост после данных не читает вовсе.

Биты ответа `F` тоже наши: 0x01 — кольцо переполнялось, 0x02 — переполнялась очередь приёма bxCAN, 0x04 — узел в пассивном состоянии, 0x08 — отключился от шины.

Самая длинная строка кадра — `T` с восемью байтами и меткой: 31 символ вместе с CR. Буфер строки в ядре — 32 символа.

198e.3 Пропускная способность: где узкое место

Худший случай для сниффера — шина, забитая на 100 % самыми короткими кадрами. Длина кадра по RM0008 (рис. 234): стандартный 44 + 8n бит, расширенный 64 + 8n, плюс 3 бита паузы. Вставка битов кадр только удлиняет — значит, без неё кадров в секунду больше всего. При 500 кбит/с:

Кадр	Бит без вставок / худший	Кадров/с	Символов в строке (с Z1)	Символов/с (с Z1)
t, DLC 0	47 / 55	10 638	6 (10)	63 830 (106 383)
t, DLC 8	111 / 135	4 505	22 (26)	99 099 (117 117)
T, DLC 0	67 / 80	7 463	11 (15)	82 090 (111 940)
T, DLC 8	131 / 160	3 817	27 (31)	103 053 (118 321)

Пик — 103 053 символа в секунду без меток и 118 321 с метками. Теперь каналы. Символ UART — 10 бит (старт, 8 данных, стоп):

- **115 200 бод** — 11 520 символов/с, 11,2 % пика. Кадров `t` с восемью байтами пройдёт 524 в секунду — это загрузка шины всего 11,6 %.
- **921 600 бод** — делитель 78 от 72 МГц даёт 923 077 бод, 92 308 символов/с, 89,6 % пика. Кадры `t` DLC 8 пройдут до загрузки 93,1 %, с метками — 78,8 %, кадры `T` DLC 8 — 89,6 %.
- **USB FS** — потолок массовых передач из 198б.5, 1 216 000 байт/с, больше пика с метками в 10,3 раза. Это расчётный потолок шины, а не замер живого стека; сколько реально провезёт CDC, в справочнике не измерено.

Узкое место на F103 — UART: даже 921 600 бод чуть не дотягивают до полной шины 500 кбит/с. Кольцо сглаживает всплески: на 128 кадрах при полной загрузке кадрами `t` DLC 8 оно наполнится через 415 мс на 921 600 бод и за 32 мс на 115 200. Дальше кадры теряются, и ядро поднимает флаг 0x01 в `F`.

198e.4 Прошивка F103: bxCAN слушает, прерывание кладёт в кольцо

bxCAN тактуется от APB1 = 36 МГц. Бит делится на кванты: один квант синхронизации, TS1 и TS2 (19.4). Таблица скоростей в прошивке проверяет себя сама: `_Static_assert` не даст собрать скорость, которая не делится ровно.

Команда	Скорость	Делитель	Квантов всего (TS1 + TS2, без кванта синхронизации)	Точка выборки
S0…S7	10…750 кбит/с	450…6	8 (6 + 1)	87,5 %
S8	1 Мбит/с	4	9 (7 + 1)	88,9 %

Открытие канала — вход в режим инициализации, битовый тайминг, фильтр и выход:

```
    CAN1->BTR = (listen ? CAN_BTR_SILM : 0u)    /* «только слушать»: на шину — ни одного доминантного
бита */
              | ((uint32_t)(bt[speed].ts2 - 1u) << 20)
              | ((uint32_t)(bt[speed].ts1 - 1u) << 16)
              | (uint32_t)(bt[speed].brp - 1u);  /* SJW = 1 квант */

    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;                 /* фильтр 0: маска из нулей — принимать всё */
    CAN1->FA1R &= ~1u;
    CAN1->FS1R |= 1u;
    CAN1->FM1R &= ~1u;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = 0;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = 0;
    CAN1->FFA1R &= ~1u;
    CAN1->FA1R |= 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;
```

Бит SILM — главное для сниффера. По RM0008 в режиме «только слушать» bxCAN принимает кадры, но на шину выдаёт только рецессивные биты: бит подтверждения и флаг ошибки заворачиваются внутрь. Такой узел не вмешивается в шину, даже если скорость выбрана неверно.

Фильтр — один 32-битный в режиме маски: и идентификатор, и маска — нули, то есть ни один бит не сравнивается. Без фильтра bxCAN не принимает ничего (19.5).

Приём — в прерывании очереди 0 (вектор 20, общий с USB). Кадр вынимается из ящика, ящик сразу отпускается, кадр уходит в кольцо ядра:

```
void USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler(void)
{
    while (CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) {
        uint32_t rir = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR;
        uint32_t lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR, hi = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDHR;
        slcan_frame f;
        f.flags = (uint8_t)(((rir & CAN_RI0R_IDE) ? SLCAN_EXT : 0u) | ((rir & CAN_RI0R_RTR) ?
SLCAN_RTR : 0u));
        f.id = (rir & CAN_RI0R_IDE) ? (rir >> 3) : (rir >> 21);
        f.dlc = (uint8_t)(CAN1->sFIFOMailBox[0].RDTR & 0xFu);
        f.ts = (uint16_t)ms;
        for (unsigned i = 0; i < 4u; i++) {
            f.data[i] = (uint8_t)(lo >> (8u * i));
            f.data[4u + i] = (uint8_t)(hi >> (8u * i));
        }
        CAN1->RF0R = CAN_RF0R_RFOM0;    /* отпустить ящик: следующий кадр очереди */
        slcan_rx_push(&f);
    }
```

Запись `RF0R = RFOM0` безопасна: флаги FULL0 и FOVR0 снимаются записью единицы, нули на них не действуют.

Главный цикл делает две вещи: байты команд из USART1 по одному отдаёт ядру и, если в кольце есть кадр, пишет его строку в порт. Прошивка целиком (стартовый код, сниффер, ядро) — **2260 байт** флеш-памяти и **2188 байт** ОЗУ, из них 2048 — кольцо на 128 кадров по 16 байт.

Вариант на G474. FDCAN2 на PB12 и PB13 (AF9): PA11 и PA12 заняты USB, а PB8 у G474 — это ножка BOOT0. Режим «только слушать» — бит MON в `CCCR`, фильтров нет вовсе (`RXGFC = 0`: всё в очередь 0). Очередь 0 FDCAN2 лежит в памяти сообщений по смещению 0x350 + 0xB0: блок одного FDCAN — 212 слов, перед очередью 28 фильтров по 11 бит и 8 по 29 бит, элемент — 18 слов. От 170 МГц ровно делятся все скорости, кроме S7: 170 000 000 / 750 000 = 226,67, и на `0` после `S7` ядро ответит BEL. S1…S8 идут по 17 квантов, S0 — по 34 (делитель не больше 512), точка выборки везде 88,2 %. Строки уходят через `CDC_Transmit_FS` двумя буферами: пока один передаётся, второй заполняется.

198e.5 Ядро: кольцо, строки, команды

Кольцо — один писатель (прерывание CAN) и один читатель (главный цикл). Каждый двигает только свой счётчик, поэтому запрет прерываний не нужен. Места нет — кадр не затирает старый, а считается потерянным:

```
void slcan_rx_push(const slcan_frame *f)
{
    if (head - tail >= SLCAN_RING) {    /* места нет: считаем, но не затираем */
        lost++;
        lost_flag = 1;
        return;
    }
    ring[head % SLCAN_RING] = *f;
    if (ring[head % SLCAN_RING].dlc > 8u)
        ring[head % SLCAN_RING].dlc = 8u;   /* DLC 9…15 в классическом CAN — те же 8 байт */
    head++;                             /* после данных: цикл не увидит недописанный кадр */
}
```

Строка кадра собирается без `printf` — таблицей из 16 цифр:

```
unsigned slcan_format(const slcan_frame *f, char *out)
{
    char *p = out;
    int ext = (f->flags & SLCAN_EXT) != 0;
    *p++ = (f->flags & SLCAN_RTR) ? (ext ? 'R' : 'r') : (ext ? 'T' : 't');
    p = hexn(p, f->id, ext ? 8u : 3u);
    *p++ = (char)('0' + f->dlc);
    if (!(f->flags & SLCAN_RTR))
        for (unsigned i = 0; i < f->dlc; i++)
            p = hexn(p, f->data[i], 2u);
    if (stamps)
        p = hexn(p, f->ts, 4u);         /* Z1: четыре цифры миллисекунд */
    *p++ = '\r';
    return (unsigned)(p - out);
}
```

Команды разбирает `slcan_command`: строго по длине (строка `t` обязана иметь ровно столько цифр данных, сколько велит DLC), идентификатор не больше 0x7FF или 0x1FFFFFFF. Строка длиннее 32 символов отвергается целиком, символ LF пропускается: терминал с концом строки CR LF — не ошибка.

198e.6 Проверка на компьютере: то же ядро против модели и python-can

Ядро (`slcan.c`) собирается gcc в контейнере `-Wall -Wextra -Werror -pedantic` вместе с обвязкой: она подаёт ядру байты «с компьютера», кадры «с шины» и печатает всё, что ядро отдаёт. Рядом — модель на Python, написанная отдельно, не переводом C.

Ядро против модели. 3386 шагов: случайные и граничные строки (верные, почти верные, мусор, длиннее 32 символов, с CR LF), кадры с DLC до 15, отказ открытия, переполнение. Совпали все 3386: 3004 ответа на команды, 287 строк кадров, 273 вызова платы. После 130 кадров без выдачи и ядро, и модель насчитали 2 потерянных.

python-can против ядра. python-can 4.6.1 пишет в поддельный порт, байты уходят в ядро на C, ответы читает python-can:

- открытие `bitrate=500000, listen_only=True` — python-can пишет `C\rS6\r\rL\rL\r`, ядро открывает канал один раз: `OPEN 6 1`;
- `get_version` даёт (1, 1), `get_serial_number` — `'0198'`;

- 23 кадра (стандартные и расширенные, запросы, DLC 0…8) — python-can разобрал все 23 и без меток, и с `Z1`, все поля совпали;
- передача в режиме `0`: строки python-can совпали со строками ядра байт в байт — 23 из 23, кадры дошли до «платы» без искажений; в режиме `L` ядро ответило BEL и ничего не передало;
- открытие без скорости: python-can пишет `0\r`, ядро отвечает BEL.

Прошивки на железе не запускались. `sniffer_f103.c`, `start_f103.c`, `slcan.c` и `can_g474.c` собраны armclang без предупреждений; F103 целиком скомпонован arm-none-eabi-gcc с `-Werror` — отсюда размеры в 198e.4.

198e.7 Грабли

Подключили сниффер — на шине пошли ошибки. Узел в обычном режиме подтверждает каждый чужой кадр, а при неверной скорости шлёт кадры ошибки. Снифферу нужен режим «только слушать»: `L` вместо `0`, бит SILM (у FDCAN — MON).

CAN и USB на F103 вместе не работают. Память 512 байт общая (RM0008). Выход — отдать строки через USART и переходник или взять G474, где памяти раздельные.

После переназначения CAN пропал отладчик. Биты SWJ_CFG в `AFIO_MAPR` только для записи: по RM0008 при чтении значение не определено. Чтение-изменение-запись `MAPR` может записать туда мусор и выключить SWD. Поэтому прошивка пишет `MAPR` целиком: `CAN_REMAP = 10`, `SWJ_CFG = 000`.

`0` отвечает BEL, хотя скорость задана. Выход из инициализации ждёт 11 рецессивных бит подряд на CAN_RX. Нет трансивера или шины — бит INAK не снимается, и `plat_can_open` сдаётся по таймауту.

python-can шлёт `L` дважды. В версии 4.6.1 `set_bitrate` сам открывает канал, а затем конструктор открывает его ещё раз. Второе `L` на открытом канале ядро отвергает, python-can ответа не проверяет, и всё работает. Своё ядро на повторное открытие лучше не ронять.

Кадр с DLC 9 приходит как 12 байт. В классическом CAN DLC 9…15 значит те же 8 байт, а python-can читает цифру DLC по таблице CAN FD. Поэтому ядро заменяет такой DLC на 8 ещё в кольце.

На 115 200 бод кадры теряются. Канал везёт 11,2 % пика, кольцо на 128 кадров полно через 32 мс. Флаг 0x01 в ответе `F` скажет, что потери были.

Команды иногда пропадают, приём «зависает». В прерывании USART1 надо читать SR, а потом DR: только эта пара снимает флаг переполнения ORE (RM0008). Если читать один DR, прерывание от ORE может не сняться.

198e.8 Итоги

- SLCAN — строки ASCII с CR; кадр `t` с восемью байтами — 22 символа, самая длинная строка `T` с меткой — 31.
- Шина 500 кбит/с на 100 % даёт до 103 053 символов/с, с метками — 118 321. UART 115 200 везёт 11,2 % этого, 921 600 бод — 89,6 %; потолок USB FS из 198б.5 больше пика с метками в 10,3 раза.
- F103: bxCAN от 36 МГц, S0…S7 по 8 квантов (87,5 %), S8 — 9 квантов; SILM — только слушать, фильтр-маска из нулей — принимать всё.

- USB и CAN у F103 делят 512 байт памяти — строки идут через USART1 на 921 600 бод (делитель 78, 923 077 бод). У G474 памяти раздельные: FDCAN2 + USB CDC, S7 от 170 МГц ровно не делится.
- Прошивка F103 — 2260 байт флеш-памяти и 2188 байт ОЗУ, кольцо на 128 кадров.
- Ядро на C совпало с моделью на всех 3386 шагах; python-can разобрал все 23 кадра, его строки передачи совпали со строками ядра байт в байт.

Дальше: раздел 198ж «Датчик по UDP: широковещание, обнаружение в сети и свой протокол» — от шины CAN к сети: прибор сам сообщает о себе по UDP.

198ж. Датчик по UDP: широковещание, обнаружение в сети и свой протокол

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

Разделы 105 и 106 разобрали сеть по уровням, 106а довёл кадры до памяти F407. Здесь — первый сетевой прибор целиком: датчик раз в секунду шлёт измерение на широковещательный адрес подсети или в многоадресную группу, отвечает на вопрос «кто здесь?» своим MAC, IP и версией, а программа на ПК находит все приборы в сети, ведёт журнал и замечает потерянные пакеты по номерам. Протокол свой: 16 байт заголовка, данные и CRC.

Прибор написан на lwIP (raw API, без ОС) и собран двумя способами: для F407 компилятором armclang — ради размеров и предупреждений — и под Linux тем же `sensor_app.c`, где вместо MAC F407 работает сырой сокет. Три таких прибора и сборщик на python3 живут в одной docker-сети.

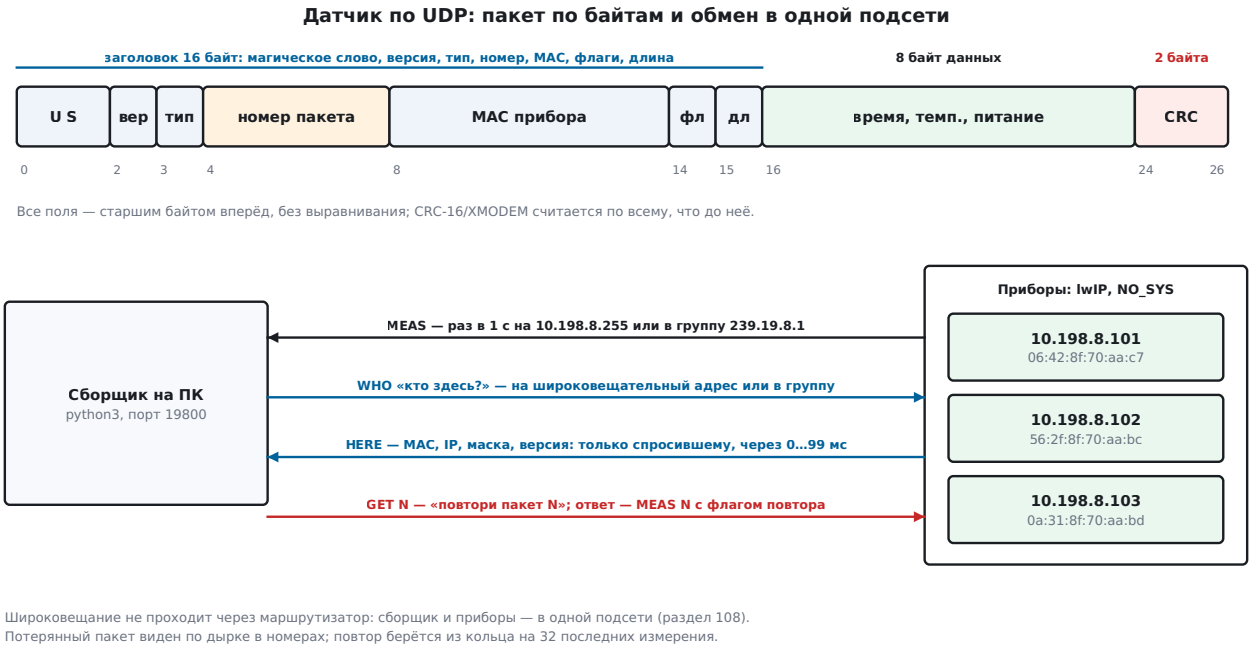
Опоры: исходники lwIP 2.1.2 из архива STM32CubeF4 1.28.0 (`udp.c`, `udp.h`, `opt.h`, `timeouts.c`), RM0090 (дескрипторы Ethernet), `stm32f4xx_hal_eth.h` и `stm32f4xx_ll_adc.h` из пака Keil STM32F4xx_DFP. Файлы — `_verify/udp198h/`: `us_proto.h/.c` (пакет), `sensor_app.c` (прибор), `port_f407.c` (F407), `main_linux.c` (Linux), `collector.py` (сборщик), сохранённые прогоны `*_host.txt`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
broadcast address	широковещательный адрес: все единицы в номере узла
multicast group	многоадресная группа: адреса 224.0.0.0–239.255.255.255
IGMP join	вступление в группу: узел сообщает сети, что ждёт её пакеты
raw API	«сырой» интерфейс lwIP: функции и обработчики без ОС
pbuf	буфер пакета lwIP; бывает цепочкой из нескольких кусков
discovery	обнаружение приборов в сети
sequence number	номер пакета по порядку
checksum offload	досчёт контрольной суммы сетевым адаптером

198ж.1 Что делает прибор

Функция	Как
измерение	раз в 1000 мс: время работы, температура кристалла, питание
куда	широковещательный адрес подсети или группа 239.19.8.1, порт 19800
обнаружение	на WHO отвечает HERE: MAC, IP, маска, версия, период
потери	номер в каждом пакете; кольцо 32 последних измерений; повтор по GET
стек	lwIP 2.1.2, `NO_SYS=1`, только UDP, ICMP, IGMP и ARP
на ПК	`collector.py`: находит приборы, пишет CSV, просит повтор пропусков



Четыре вида пакетов отличаются полем «тип». Измерение (MEAS) уходит всем сразу: сборщиков может быть несколько, и приборам не нужно знать их адреса. Вопрос WHO сборщик шлёт всем, ответ HERE прибор возвращает только спросившему. GET — просьба повторить пакет с заданным номером.

Широковещание — самый простой способ «сказать всем», но у него предел: маршрутизатор его не пропускает (раздел 108). Сборщик и приборы должны быть в одной подсети; для связи через маршрутизатор нужен адрес сборщика и обычная адресная отправка.

198ж.2 Свой пакет: байты, порядок, выравнивание

Формат описан байтами и смещениями, как требует раздел 126.7. Структура в заголовочном файле — только описание из массивов байтов, и проверки `_Static_assert` не дадут ей разойтись со смещениями:

```
_Static_assert(sizeof(struct us_hdr_wire) == US_HDR_LEN, "заголовок — 16 байт");
_Static_assert(offsetof(struct us_hdr_wire, seq) == US_OFF_SEQ, "номер — с байта 4");
_Static_assert(offsetof(struct us_hdr_wire, mac) == US_OFF_MAC, "MAC — с байта 8");
_Static_assert(offsetof(struct us_hdr_wire, len) == US_OFF_LEN, "длина — байт 15");
_Static_assert(_Alignof(struct us_hdr_wire) == 1, "массивы байтов: выравнивание 1");
_Static_assert(US_HDR_LEN + US_MEAS_LEN + US_CRC_LEN == 26, "пакет измерения — 26 байт");
_Static_assert(US_HDR_LEN + US_HERE_LEN + US_CRC_LEN == 32, "ответ на WHO — 32 байта");
```

Сборка — побайтно, старшим байтом вперёд; CRC-16/XMODEM (раздел 194) считается по заголовку и данным:

```
    put32(out + US_OFF_SEQ, seq);
    memcpy(out + US_OFF_MAC, mac, 6);
    out[US_OFF_FLAGS] = flags;
    out[US_OFF_LEN] = len;
    if (len)
        memcpy(out + US_HDR_LEN, data, len);
    put16(out + US_HDR_LEN + len, us_crc16(out, US_HDR_LEN + (size_t)len));
```

Измерение номер 300 от прибора 06:42:8F:70:AA:C7 (адрес из раздела 105.3), время работы 300 000 мс, 23,45 °C, 3300 мВ — это 26 байт:

```
55 53 01 01 00 00 01 2c 06 42 8f 70 aa c7 00 08 00 04 93 e0 09 29 0c e4 a3 64
```

Номер 300 лежит как `00 00 01 2c`. «Естественная» структура с полями `uint32_t` дала бы те же 24 байта до CRC — поля нарочно стоят на своих границах, заполнения нет, — но номер в памяти Cortex-M и x86 лежит как `2c 01 00 00`. Отправить такую структуру целиком — значит отдать порядок байт на волю процессора. Контрольное значение CRC для строки «123456789» — 0x31C3; один перевёрнутый бит в температуре, укороченная датаграмма и чужое магическое слово дают три разных отказа разбора (−5, −4 и −2 в `us_parse`). Тот же формат на ПК — `us_proto.py` через `struct` с форматом `>2sBBI6sBB`; векторы C и Python совпали байт в байт.

Зачем своя CRC, если у UDP есть сумма? В IPv4 сумма UDP необязательна — ноль в поле значит «суммы нет» (раздел 106.1), — и она слабее CRC. Своя CRC делает пакет самодостаточным: он проверяется одинаково, пришёл ли он по сети, из файла журнала или по UART. А вот COBS из раздела 194 здесь не нужен: границы пакета задаёт сама датаграмма, длина известна.

Выравнивание всплывает при чтении. Прибор под Linux записывал адрес данных принятой датаграммы по модулю 4 — у всех трёх вышло 2: 14 байт заголовка Ethernet сдвигают всё, что дальше. Поэтому поля читаются побайтно. armclang собрал `us_rd32` так:

```
us_rd32:  LDR  r0,[r0,#0]
          REV  r0,r0
          BX   lr
```

Четыре чтения байта превратились в одно `LDR` и разворот `REV`: M4 умеет читать невыровненное слово (раздел 126.3). На M0 тот же исходник даст побайтное чтение — и тоже правильно, а приведение указателя к `uint32_t *` там упало бы.

198ж.3 Прибор на lwIP raw API

Без ОС (`NO_SYS=1`) стек крутит главный цикл: принять кадр, провернуть таймеры lwIP, спросить прибор, не пора ли мерить. Отправка — через pbuf:

```
static void send_to(const uint8_t *b, size_t n, const ip_addr_t *dst, u16_t port)
{
    struct pbuf *p = pbuf_alloc(PBUF_TRANSPORT, (u16_t)n, PBUF_RAM);
    if (p == NULL) {                    /* память стека кончилась — пакет пропадёт, как в сети */
        st.no_pbuf++;
        return;
    }
    memcpy(p->payload, b, n);           /* PBUF_RAM — один непрерывный кусок */
    udp_sendto(pcb, p, dst, port);      /* место под заголовки UDP, IP и Ethernet уже оставлено */
    pbuf_free(p);                       /* udp_sendto буфер не освобождает */
}
```

`PBUF_TRANSPORT` оставляет перед данными место под заголовки нижних уровней, и lwIP не копирует пакет ещё раз. Документация в `udp.c` говорит прямо: «The pbuf is not deallocated» — освобождает отправитель. При приёме наоборот: по `udp.h` буфер освобождает обработчик, а адрес отправителя может указывать внутрь этого буфера. Поэтому обработчик сначала копирует адрес, потом зовёт `pbuf_free`:

```
        ip_addr_copy(who_addr, *addr);  /* addr указывает внутрь p: копировать до pbuf_free */
        who_port = port;
        who_seq = pk.seq;               /* ответ несёт номер вопроса */
        who_pending = 1;
```

Данные читаются `pbuf_copy_partial` — принятый пакет может лежать цепочкой pbuf, и `p->payload` — лишь первый кусок.

Широковещательный адрес прибор считает сам — по адресу и маске (раздел 105.5): номер узла заполняется единицами.

```
        ip_addr_set_ip4_u32(&dst, ip4_addr_get_u32(netif_ip4_addr(nif)) |
~ip4_addr_get_u32(netif_ip4_netmask(nif)));
```

Под F407 те же файлы садятся на драйвер из 106а: `port_f407.c` подключает `eth106a.c` (RMII, MDIO, кольцо приёма), добавляет один дескриптор передачи, часы `sys_now` от SysTick и чтение датчика температуры и VREFINT по заводским точкам калибровки (адреса 0x1FFF7A2A, 0x1FFF7A2C и 0x1FFF7A2E — из `stm32f4xx_ll_adc.h`). Длину принятого кадра драйвер берёт из поля FL, а оно по RM0090 включает CRC — четыре байта FCS lwIP не отдаются.

armclang `-Os`, `-Wall -Wextra` — **ноль предупреждений**. В собранном образе (неиспользуемое линкер выбросил):

Часть	Код и константы	ОЗУ
lwIP: UDP, IPv4, ICMP, IGMP, ARP	9166 байт	12 048 байт
прибор, пакет, порт F407	2266 байт	8287 байт
весь образ	12 572 байта	22 216 байт

ОЗУ lwIP — почти всё пулы из `lwipopts.h`: шесть буферов приёма по 1536 байт и куча 2 КБ под пакеты на отправку. Своё ОЗУ прибора — в основном буферы Ethernet (четыре на приём и один на передачу по 1536 байт) и кольцо измерений. Во весь образ входят ещё стек и куча из файла запуска.

198ж.4 Обнаружение: «кто здесь?»

Сборщик не знает адресов приборов. Он шлёт WHO на широковещательный адрес — или в группу, — и каждый прибор отвечает HERE: MAC, IP, маска, версия прошивки, период. Если бы все ответили мгновенно, ответы пришли бы одной пачкой и могли бы не поместиться в очереди коммутатора и сборщика. Поэтому прибор откладывает ответ на 0…99 мс — по младшим байтам своего MAC:

```
        sys_timeout((u32_t)(cfg.mac[4] << 8 | cfg.mac[5]) % 100u, here_later, NULL);
```

В опыте задержки вышли 19, 8 и 9 мс — ровно `0xAAC7 % 100`, `0xAABC % 100` и `0xAABD % 100` для трёх MAC. Ответ несёт номер вопроса: сборщик понимает, на какой из своих WHO пришёл HERE.

Отложенный ответ — это свой таймер `sys_timeout`, а пул таймеров lwIP считается по включённым модулям: `LWIP_NUM_SYS_TIMEOUT_INTERNAL` в `opt.h` — при выключенных в `lwipopts.h` TCP, DHCP и сборке фрагментов это ARP и IGMP, два. Свой таймер — плюс один:

```
#define MEMP_NUM_SYS_TIMEOUT    (LWIP_NUM_SYS_TIMEOUT_INTERNAL + 1)
```

Без этой строки прибор на первом же WHO напечатал «sys_timeout: timeout != NULL, pool MEMP_SYS_TIMEOUT is empty» и больше не ответил ни разу (198ж.7).

Группа вместо широковещания. Прибор вступает в 239.19.8.1 (`igmp_joingroup_netif`); кадр в группу идёт на MAC 01:00:5E:13:08:01 — младшие 23 бита адреса группы. Выгода в том, что узлы, которые в группу не вступали, отбрасывают такие кадры ещё в MAC, а широковещательный кадр обязан принять и разобрать каждый. У F407 для этого есть фильтр MAC; в `port_f407.c`

он настроен проще всего — «пропускать все групповые» (`PAM`), отбор делает lwIP. В опыте третий прибор слал измерения в группу, и сборщик получил их наравне с широковещательными.

198ж.5 Потери: номер, повтор, подтверждение

UDP не обещает ни доставки, ни порядка (раздел 106.1). Что с этим делать — решает протокол, и вариантов три:

Способ	Что даёт	Цена
номер в каждом пакете	сборщик знает, сколько и что потеряно	4 байта
повтор по запросу	пропуск восстанавливается, если он ещё в кольце	кольцо в ОЗУ, пакет GET
подтверждение каждого	отправитель знает о каждой доставке	обмен на каждый пакет — почти TCP

Для телеметрии разумно первые два: номер — всегда, повтор — для тех пропусков, что нужны. Подтверждение каждого пакета плохо сочетается с широковещанием: кто из сборщиков должен подтверждать? Если нужна гарантированная доставка — это уже TCP или MQTT (раздел 198и).

Сборщик ведёт по каждому MAC ожидаемый номер. Пришёл больший — дырка:

```
    if d["next"] is not None and pk["seq"] > d["next"]:
        d["gaps"] += 1                                  # дырка в номерах: чего-то не хватает
        for q in range(d["next"], pk["seq"]):
            d["miss"].add(q)
            d["asked"] += 1
            s.sendto(up.build(up.GET, 0, data=struct.pack(">I", q)), src)   # повтор — только нам
```

Прибор отвечает из кольца на 32 последних измерения: при периоде 1 с это 32 секунды истории. Повтор несёт флаг `US_FLAG_REPEAT` и **исходное** время измерения, так что в журнале пропуск встаёт на своё место:

```
6052,56:2f:8f:70:aa:bc,7,1486696,21.84,3300,0
6052,56:2f:8f:70:aa:bc,6,1485696,21.83,3300,1
```

Пакет 7 пришёл вместо 6, сборщик в ту же миллисекунду попросил 6 и получил его с временем прибора на 1000 мс раньше. Номер, вытесненный из кольца, прибор не повторяет — он считает такой запрос в `get_miss`.

198ж.6 Опыт: три прибора и сборщик в docker-сети

QEMU не моделирует Ethernet F407, поэтому прибор гоняется под Linux: `main_linux.c` открывает на `eth0` контейнера сырой сокет `AF_PACKET`, у lwIP свои MAC и IP, ядро контейнера в обмене не участвует. Сеть 10.198.8.0/24, три прибора (.101, .102, .103) и сборщик (.10). Потерю делает сам прибор — второй пропускает каждое 7-е измерение, третий каждое 10-е, но кладёт их в кольцо: для сборщика это ровно пропажа в сети. `tc netem` в образе нет. Через 5 с после старта ядро одного из контейнеров шлёт на порт 19800 чужую датаграмму «hello».

Прогон 45 с (`run_host.txt`):

Прибор	Куда	Принято	Дырок	Повторено	Потеряно
06:42:8f:70:aa:c7	10.198.8.255	45	0	0	0
56:2f:8f:70:aa:bc	10.198.8.255	39	6	6	0
0a:31:8f:70:aa:bd	239.19.8.1	41	4	4	0

- Сборщик нашёл **3 прибора** — и по широковещательному WHO, и по WHO в группу; каждый ответил дважды.
- **125** измерений, **10** дырок, **10** повторов, потерь 0. В журнале 135 строк: 125 измерений и 10 повторов.
- Запрос номера 0 в конце прогона не повторил ни один прибор: номер давно вытеснен из кольца, у каждого `get_miss=1`.
- «hello» сборщик отверг как слишком короткую, каждый прибор — тоже (`bad=1`).
- Групповые кадры пришли на MAC 01:00:5e:13:08:01.

Одна находка по дороге. Первый прогон молчал: приборы не видели ни WHO, ни GET, хотя кадры приходили. Ядро Linux отдаёт в виртуальный кабель датаграммы с недосчитанной суммой UDP — её досчитал бы сетевой адаптер, а в поле пока лежит только сумма псевдозаголовка. lwIP проверяет сумму (`CHECKSUM_CHECK_UDP`) и молча выбрасывает такие пакеты. `main_linux.c` досчитывает сумму там, где ядро пометило её незаконченной, — как было бы на проводе. На F407 с настоящим проводом этого нет, но урок общий: захват на передающей машине показывает не то, что ушло в сеть.

198ж.7 Грабли

Прибор ответил на WHO один раз — и больше никогда. Пул таймеров lwIP рассчитан только на свои модули; `sys_timeout` для отложенного ответа не нашёл места, ответ не завёлся, флаг «жду ответа» остался поднятым. Каждый свой `sys_timeout` — плюс один в `MEMP_NUM_SYS_TIMEOUT`.

Сборщик на Python: `sendto` на широковещательный адрес — «Permission denied». Без `SO_BROADCAST` ядро не даёт слать на широковещательный адрес (проверено: errno 13). lwIP по умолчанию разрешает сразу: `IP_SOF_BROADCAST` в `opt.h` равен 0; если его включить, pcb понадобится `SOF_BROADCAST`.

Обработчик приёма иногда отвечает не тому. Адрес отправителя лежит внутри принятого pbuf; после `pbuf_free` его место занимает следующий пакет. Копировать `ip_addr_copy` до освобождения.

Прибор со временем перестаёт отправлять. Отправитель забыл `pbuf_free` после `udp_sendto` — функция буфер не освобождает, куча стека тает, и `pbuf_alloc` начинает возвращать NULL.

Разбор падает на M0, а на M4 работал. Поля читались приведением указателя, а данные датаграммы лежат со сдвигом 2 от границы слова. Только побайтное чтение или `memcpy` (раздел 126).

Сборщик за маршрутизатором не видит ни одного прибора. Широковещание дальше подсети не идёт (раздел 108). Сборщик — в той же подсети, либо прибору задают его адрес.

Приборы не видят пакеты соседнего контейнера. Недосчитанная сумма UDP на виртуальном кабеле (198ж.6): lwIP выбрасывает датаграмму без единого сообщения.

У `socket` в Python 3.11 нет `IP_PKTINFO`. Константа есть в ядре Linux (8), но не в модуле; `collector.py` берёт её через `getattr` со значением по умолчанию.

198ж.8 Итоги

- Пакет — 16 байт заголовка (магическое слово, версия, тип, номер, MAC, флаги, длина), данные и CRC-16/XMODEM: измерение 26 байт, WHO 18, HERE 32, GET 22; порядок — старшим байтом вперёд, `_Static_assert` держит смещения.
- Данные принятой датаграммы лежат со сдвигом 2 от границы слова; побайтное чтение armclang превратил в `LDR` + `REV`.
- lwIP 2.1.2 без ОС, только UDP: 9166 байт кода и 12 048 байт ОЗУ; образ прибора для F407 — 12 572 байта Flash и 22 216 байт ОЗУ, ноль предупреждений.
- Обнаружение: WHO всем, HERE спросившему через 0…99 мс по MAC — в опыте 19, 8 и 9 мс; свой таймер — плюс один в `MEMP_NUM_SYS_TIMEOUT`.
- Потери: номер в каждом пакете, кольцо на 32 измерения, повтор по GET — в опыте 10 дырок из 10 закрыты, 125 измерений от 3 приборов за 45 с.
- Широковещание не проходит через маршрутизатор: сборщик должен жить в подсети приборов.

Дальше: раздел 198з «Веб-страница и REST на STM32: lwIP httpd, SSI и CGI» — прибор в сети есть; теперь к нему можно зайти браузером.

198з. Веб-страница и REST на STM32: lwIP httpd, SSI и CGI

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

В 198ж датчик говорил с сетью по UDP своим протоколом: быстро и коротко, но для него нужна своя программа на компьютере. Здесь прибор отвечает тому, что есть на любом столе, — браузеру и curl. Страница показывает время работы, светодиод и уставку; ссылка включает светодиод; программа читает состояние в JSON и меняет уставку запросом POST под паролем.

Всё это умеет httpd — маленький веб-сервер, который лежит в самом lwIP (`src/apps/http`). Писать HTTP с нуля не нужно: теорию запроса и ответа дали разделы 107.4 и 142.1, REST — 142.2, тот же REST на ESP32 — 156.5. Здесь — как это устроено на МК без ОС: где лежат страницы, как в них попадают живые числа, откуда берётся JSON, сколько браузеров выдержит прибор и почему пароль Basic — это ещё не защита.

Файлы — `_verify/web198i/`: `web_app.c` (SSI, CGI, REST и POST — один файл для ПК и F407), `lwipopts.h`, страницы `fs/`, `host/` (прибор на ПК за интерфейсом tap0 и запросы к нему), `f407/` (плата, главный цикл, порт на драйвер из 106а), `web198i.py` (прогон и сборка). Сверяет `_verify/web198i_check.py`.

Опоры: исходники lwIP 2.1.2 из STM32CubeF4 1.28.0 — `httpd.c`, `fs.c`, `httpd_opts.h`, `makefsdata.c`, `tcp.c`; пример ST LwIP_HTTP_Server_Raw для платы STM324xG-EVAL (его `lwipopts.h` и страницы) и описание платы в BSP (`stm324xg_eval.h`: LED1 на PG6). Всё — из архива CubeF4 на диске.

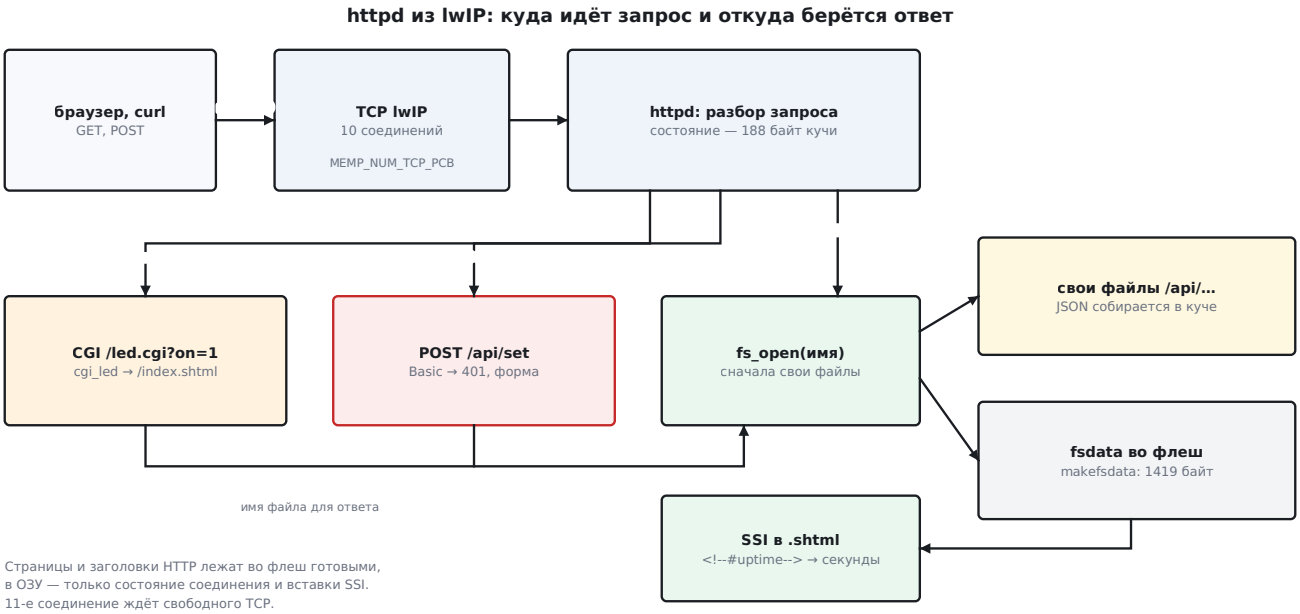
> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | httpd, lwIP HTTP server | веб-сервер из состава lwIP |
> | makefsdata, fsdata.c | программа, которая превращает папку страниц в массивы С, и её результат |
> | SSI, server-side include | подстановка на сервере: тег в странице меняется на значение |
> | CGI handler | обработчик адреса с параметрами `?имя=значение` |
> | custom files | свои «файлы»: ответ собирается в момент запроса |
> | Basic authentication | пароль в заголовке запроса, закодированный base64 |
> | TIME-WAIT | ожидание после закрытия соединения TCP |
> | pcb (protocol control block) | блок состояния одного соединения TCP в lwIP |

198з.1 Что умеет прибор и как устроен httpd

Прибор — F407 с Ethernet из 106а и lwIP без ОС из 106в: один главный цикл забирает кадры из кольца DMA и крутит таймеры стека. Поверх — httpd на порту 80 и файл `web_app.c` — около двухсот строк. Что он отдаёт:

- `GET /` — страница `index.shtml` с четырьмя живыми значениями (SSI);
- `GET /led.cgi?on=1` — включить светодиод и вернуть ту же страницу (CGI);

- `GET /api/state` — состояние в JSON (свой «файл»);
- `POST /api/set` с телом `led=1&setpoint=300` — записать, только с паролем;
- всё прочее — `404.html`.



Главное в устройстве httpd: у него нет файловой системы. Страницы заранее превращены в массивы C и лежат во флеш вместе с готовыми заголовками HTTP. На запрос httpd находит массив по имени и отдаёт его кусками прямо из флеш, не копируя в ОЗУ. В куче живёт только состояние соединения — 188 байт на F407 (размер `struct http_state` при нашем `lwipopts.h`, его назвал сам armclang), для страницы с SSI ещё 68 байт (`struct http_ssi_state`) и буфер вставки.

Ключевые настройки — в том же `lwipopts.h`, память взята как в примере ST: куча `MEM_SIZE` 10 КБ, `MEMP_NUM_TCP_PCB` 10, восемь буферов приёма по 1524 байта.

```
#define LWIP_HTTPD_CGI              1       /* GET /led.cgi?on=1 */
#define LWIP_HTTPD_SSI              1       /* <!--#uptime--> в .shtml */
#define LWIP_HTTPD_SSI_INCLUDE_TAG  0       /* сам тег в страницу не пускать */
#define LWIP_HTTPD_MAX_TAG_INSERT_LEN 32    /* буфер вставки SSI — в куче на каждое соединение */
#define LWIP_HTTPD_SUPPORT_POST     1       /* POST /api/set */
#define LWIP_HTTPD_CUSTOM_FILES     1       /* /api/state собирается на лету */
#define LWIP_HTTPD_DYNAMIC_FILE_READ 1      /* ответ на лету копируется в пакеты */
```

198з.2 Страницы во флеш: makefsdata и fsdata

`makefsdata` — программа на C из `src/apps/http/makefsdata`. Её собирают на компьютере (gcc), запускают на папке `fs/` и получают `fsdata_198i.c`; httpd включает его через `HTTPD_FSDATA_FILE`. Для каждой страницы в массиве три части: имя, заголовок HTTP и сам файл.

Страница	Файл, байт	Имя	Заголовок	Массив во флеш
`/index.shtml`	871	16	165	1052
`/404.html`	215	12	140	367

Итого 1419 байт; вместе с таблицей файлов объект `fs.o` занял во флеш 1459 байт. Заголовок — три строки: `HTTP/1.0 200 OK`, `Server:` и `Content-Type:`. Для `.shtml` к типу добавлены `Expires` и `Pragma: no-cache` — страница живая, кэшировать её нельзя. А вот `Content-Length` у `.shtml` нет:

длину после подстановки заранее не знает никто, и конец ответа браузер узнаёт по закрытию соединения.

Для сравнения — страницы примера ST: семь файлов на 51 263 байта дали 52 228 байт массивов, из них 32 110 — три картинки, одна `stm32.jpg` весит 26 069. Правило простое: картинки во флеш прибора не класть, оформление — стилями в самой странице.

Сжатие у `makefsdata` есть, но только при сборке с `MAKEFS_SUPPORT_DEFLATE`, а для него нужен `miniz.c`. В CubeF4 1.28.0 этого файла нет, так что ключ `-defl` в этой поставке недоступен; к тому же браузер должен понимать `Content-Encoding: deflate` — об этом предупреждает сама справка программы.

198з.3 SSI и CGI: живые числа и параметры GET

SSI — это тег-комментарий в странице: `<!--#uptime-->`. httpd разбирает только файлы с расширениями `.shtml`, `.shtm`, `.ssi`, `.xml`, `.json`, находит тег, спрашивает обработчик и вставляет ответ вместо тега (`LWIP_HTTPD_SSI_INCLUDE_TAG 0` — сам тег в ответ не попадает).

```
static const char *ssi_tags[] = { "uptime", "led", "setp", "hits" };

static u16_t ssi_handler(int idx, char *ins, int len)
{
    int n;
    switch (idx) {
    case 0:  n = snprintf(ins, (size_t)len, "%lu", (unsigned long)board_uptime_s()); break;
    case 1:  n = snprintf(ins, (size_t)len, "%s", board_led_get() ? "вкл" : "выкл"); break;
    case 2:  n = snprintf(ins, (size_t)len, "%d", setpoint); break;
    default: n = snprintf(ins, (size_t)len, "%lu", (unsigned long)++hits); break;
    }
    return (u16_t)(n < 0 ? 0 : LWIP_MIN(n, len - 1));  /* snprintf вернёт «сколько хотел» */
}
```

Обработчик получает номер тега в таблице и буфер длиной `LWIP_HTTPD_MAX_TAG_INSERT_LEN`. По умолчанию это 192 байта на каждое соединение со страницей SSI; нам хватает 32. Имя тега — не длиннее `LWIP_HTTPD_MAX_TAG_NAME_LEN`, по умолчанию 8 символов: `_Static_assert` в `web_app.c` следит, чтобы наши теги в него влезали. Начало `ssi_handler` в сборке armclang (всего 50 команд):

```
0x00000000: b5b0 .. PUSH {r4,r5,r7,lr}
0x00000002: 4614 .F MOV r4,r2
0x00000004: 2802 .( CMP r0,#2
0x00000006: 460d .F MOV r5,r1
0x00000008: d00f .. BEQ {pc}+0x22 ; 0x2a
0x0000000a: 2801 .( CMP r0,#1
0x0000000c: d004 .. BEQ {pc}+0xc ; 0x18
0x0000000e: b998 .. CBNZ r0,{pc}+0x2a ; 0x38
0x00000010: f7fffffe .... BL board_uptime_s
```

`switch` стал цепочкой сравнений номера тега, вызов `board_uptime_s` ещё не привязан (`f7fffffe`) — адрес подставит компоновщик.

CGI в httpd — не отдельная программа, как в 142.3, а функция. Таблица связывает адрес с обработчиком; httpd сам режет строку после `?` на пары (до 16 штук, `LWIP_HTTPD_MAX_CGI_PARAMETERS`) и отдаёт их массивами имён и значений:

```
static const char *cgi_led(int idx, int n, char *par[], char *val[])
{
    (void)idx;
    for (int i = 0; i < n; i++)
        if (strcmp(par[i], "on") == 0 && val[i] != NULL)
            board_led_set(val[i][0] == '1');
    return "/index.shtml";              /* какую страницу отдать в ответ */
}
```

Обработчик возвращает имя страницы для ответа. Так ссылка «включить» на странице меняет светодиод и сразу показывает страницу с новым значением. Но это GET, а GET по смыслу ничего не меняет (142.2): браузер может открыть такую ссылку заранее, сам по себе. Для команд, которые меняют состояние, дальше будет POST.

198з.4 REST: свои файлы с JSON и POST под паролем

Для JSON страница из флеш не подходит: ответ каждый раз новый. На это есть «свои файлы» (`LWIP_HTTPD_CUSTOM_FILES`): `fs_open` сначала зовёт `fs_open_custom`, и если тот узнал имя — ответ берётся у приложения.

```
int fs_open_custom(struct fs_file *file, const char *name)
{
    char body[128];
    if (strcmp(name, "/api/state") == 0) {
        snprintf(body, sizeof body, "{\"uptime\":%lu,\"led\":%d,\"setpoint\":%d,\"hits\":%lu}\n",
                 (unsigned long)board_uptime_s(), board_led_get(), setpoint, (unsigned long)++hits);
        return reply(file, "200 OK", "", body);
    }
```

`reply` собирает ответ целиком — строка статуса, `Content-Type: application/json`, `Cache-Control: no-store`, `Content-Length` и тело — в кусок кучи и помечает его `FS_FILE_FLAGS_HEADER_INCLUDED`. Данных во флеш нет (`data == NULL`), поэтому httpd читает их через `fs_read_custom`, а по концу ответа зовёт `fs_close_custom`, который возвращает память. Так же сделаны ответы-ошибки `/api/e400` и `/api/e401`.

POST httpd поддерживает при `LWIP_HTTPD_SUPPORT_POST`: приложение даёт три функции. `httpd_post_begin` получает адрес, заголовки и длину тела и решает, принять ли запрос; `httpd_post_receive_data` получает тело пакетами; `httpd_post_finished` называет страницу для ответа. Заголовки запроса httpd показывает только в первой функции — значит, и пароль проверять там:

```
    static const char auth[] = "Authorization: Basic " WEB_BASIC_B64;
    const char *a = lwip_strnstr(req, auth, req_len);
    (void)auto_wnd;
    if (a == NULL || (a[sizeof auth - 1] != '\r' && a[sizeof auth - 1] != '\0')) {
        snprintf(resp_uri, resp_len, "/api/e401");
        return ERR_VAL;                 /* заголовки запроса httpd показывает только здесь */
    }
```

Проверка символа после пароля нужна: без неё прошёл бы и более длинный пароль, который начинается с нашего. Тело формы разбирается «всё или ничего»: сначала проверка всех полей, потом запись. `setpoint=5000` отвергается целиком, даже если рядом стоит верный `led=1`. Ответ на удачный POST — свежий `/api/state`: программа сразу видит, что записалось.

Почему Basic — слабая защита. Пароль идёт в каждом запросе открытым текстом: base64 — это не шифр, а запись байтов буквами. Строку `YWRtaW46c2VjcmV0MTk4` из заголовка любой, кто видит трафик в сети, превращает обратно в `admin:secret198` одной командой. Шифрования нет: TLS в этом приборе нет (что видно в нём до шифрования — 107.5), а у httpd он есть только

поверх mbedTLS (`HTTPD_ENABLE_HTTPS`, по умолчанию 0). Нет и ограничения попыток — подбирать пароль можно сколько угодно. Вывод: такой прибор — только в закрытой сети цеха или лаборатории, в интернет его не выставлять ни напрямую, ни пробросом порта на роутере. Пароль Basic здесь защищает от случайного нажатия, а не от злоумышленника.

198з.5 Опыт на ПК: тот же код за интерфейсом tap0

Ethernet F407 в QEMU нет, поэтому прибор собран на ПК: lwIP 2.1.2 без ОС, тот же `lwipopts.h`, тот же `web_app.c`, а вместо DMA — интерфейс tap0 ядра Linux (как в 106в). Всё идёт в контейнере stm-sys:1: gcc собирает `makefsdata`, страницы и прибор (предупреждений в своих файлах — 0), Python и curl ходят к нему на 192.168.7.2 как браузер.

Запрос	Ответ	Что пришло
`GET /`	200, 1000 байт	заголовок 165 байт из fsdata; SSI: `выкл`, `250`, тегов `<!--#` в ответе нет
`curl http://192.168.7.2/`	200	835 байт тела
`GET /api/state`	200, 141 байт	`{"uptime":1,"led":0,"setpoint":250,"hits":3}`, `Content-Length: 45`
`GET /led.cgi?on=1`	200, 998 байт	страница; следом `/api/state` даёт `"led":1`
`GET /nothing`	404, 355 байт	`404.html`
POST без пароля и с чужим	401	`{"error":"login required"}`
POST `setpoint=300`	200	`"setpoint":300`
POST `setpoint=5000`	400	`{"error":"out of range"}`
POST `led=abc`	400	`expected led=0|1 and/or setpoint=0..1000`
POST `led=0&setpoint=700`	200	`"led":0,"setpoint":700`
`curl -u admin:secret198 -d setpoint=450`	200	`"setpoint":450`

Файл страницы — 871 байт, тело ответа — 835: теги вроде `<!--#uptime-->` длиннее чисел, которые встали на их место. Время ответа на ПК — медиана 0,10 мс на `/api/state` и 0,11 мс на страницу (200 запросов подряд), но это скорость стека и ядра Linux на компьютере. Сколько отвечает F407 на 100 Мбит/с, здесь не мерили.

198з.6 Сколько соединений и что будет при 10 браузерах

Потолок задаёт `MEMP_NUM_TCP_PCB` — 10 блоков соединений TCP (слушающий порт 80 берёт блок из отдельного пула `MEMP_NUM_TCP_PCB_LISTEN`). Опыт первый: открыть 14 соединений и молчать, как делает браузер, который соединяется «про запас». Прибор принял 10 из 14; четыре лишних запроса на соединение (SYN) стек отбросил, счётчик `tcp.memerr` показал 4. На ПК 10 молчащих соединений заняли в куче 3772 байта из 10 240; на F407 состояние короче — 188 байт на соединение.

Молчащих httpd закрывает сам: опрос раз в `HTTPD_POLL_INTERVAL` 4 тика по 0,5 с, после `HTTPD_MAX_RETRIES` 4 опросов без дела соединение закрыто — 6–8 с в зависимости от фазы таймера. В опыте все 10 закрылись через 7,6 с. Запрос сверх предела, начатый на 2,3 с, соединил-

ся через 7,1 с: клиент повторяет SYN всё реже, и очередной повтор застал уже освободившиеся блоки. Для пользователя это страница, которая думает семь секунд.

Опыт второй — живые запросы: 10 «браузеров» по одному соединению, потом по шесть сразу — 60 одновременных `GET /`. Прошли все 10 из 10 и 60 из 60, вторая пачка — за 0,02 с на ПК. Почему не упёрлись в 10: каждый запрос обслуживается за доли миллисекунды, а закрытые соединения уходят в TIME-WAIT. Он длится 2 × `TCP_MSL` = 120 с, и после серии запросов все 10 блоков заняты именно им (счётчик: `time-wait 10`). Но блок в TIME-WAIT стек отнимает первым, когда нужен новый (`tcp_alloc` → `tcp_kill_timewait`), так что отказов не было.

Вывод: прибор держит сколько угодно коротких запросов и ровно 10 висящих соединений. Опасны не десять браузеров, а соединения, которые открыты и молчат. Живое соединение новое не вытеснит: httpd ставит своим соединениям наименьший приоритет `TCP_PRIO_MIN`, а `tcp_kill_prio` убивает только тех, чей приоритет ниже нового. Если панелей много — пусть они реже опрашивают `/api/state` (наша страница спрашивает раз в 2 с), а постоянный поток данных лучше отдать MQTT (198и).

Память на F407 (armclang, `-Os`, NO_SYS=1, наш `lwipopts.h`):

Часть	Флеш, байт	ОЗУ, байт
lwIP: ядро, IPv4, ARP, TCP, UDP	21 492	25 694
httpd и fs с fsdata	5723	1108
весь образ с драйвером 106а и приложением	32 544	37 916

В ОЗУ lwIP почти всё — куча `MEM_SIZE` (объект `mem.o` — 10 271 байт) и пулы memp (`memp.o` — 15 055 байт, из них больше всего буферы приёма). Сам `web_app.c` — 1382 байта кода и 316 байт констант. Своих файлов шесть, собраны с `-Wall -Wextra`, предупреждений 0.

198з.7 Грабли

После оборванного POST прибор до перезагрузки отвечает `busy`. Если клиент оборвал POST сбросом (RST), httpd освобождает соединение через `http_err` и не зовёт `httpd_post_finished`. Приложение, которое помнит «сейчас идёт POST», остаётся занятым навсегда. В опыте POST, оборванный на середине тела, давал `busy` сразу и через 5 с. Лечение в `web_app.c`: метка времени и отказ от старой занятости через 10 с (`POST_STALE_MS`) — через 11 с запрос прошёл.

Тег SSI не заменился, в браузере пусто. Имя тега длиннее `LWIP_HTTPD_MAX_TAG_NAME_LEN` (по умолчанию 8) httpd не узнаёт и отдаёт как есть, а браузер прячет комментарий. Держать имена короткими и проверять предел `_Static_assert`.

Значение SSI обрезано или страница испорчена. `snprintf` возвращает не сколько записал, а сколько хотел. Если вернуть это httpd, он вставит мусор за концом буфера. Возвращать не больше `len - 1`, как в `ssi_handler`.

Одиннадцатый браузер «висит» семь секунд. Все 10 блоков TCP заняты молчащими соединениями; новый SYN отброшен, клиент ждёт повтора. Больше `MEMP_NUM_TCP_PCB` — больше ОЗУ; меньше `HTTPD_MAX_RETRIES` — быстрее закрываются молчащие.

Кириллица на странице — кракозябры. `makefsdata` пишет `Content-Type: text/html` без кодировки. Нужна строка `<meta charset="utf-8">` в самой странице.

Правка страницы не видна. Страницы вшиты в прошивку: после правки `fs/` надо заново запустить `makefsdata` и пересобрать. Проверка раздела сверяет сохранённый `fsdata_198i.c` со свежесгенерированным.

GET меняет состояние. Ссылка `/led.cgi?on=1` удобна, но браузер или антивирус может открыть её сам. Всё, что меняет прибор, — через POST с паролем.

Пароль «защищает», а в сети его видно. Basic без TLS — открытый текст. Прибор — только в закрытой сети, не в интернете.

198з.8 Итоги

- httpd из lwIP 2.1.2 отдаёт страницы из флеш без копирования: две страницы после `makefsdata` — 1419 байт, заголовки HTTP уже внутри.
- SSI подставляет значения в `.shtml`, CGI разбирает до 16 параметров GET, свои файлы дают JSON, POST принимается тремя функциями приложения.
- На ПК тот же `web_app.c` ответил на все запросы как задумано: 200, 401, 400, 404 — 11 видов запросов из таблицы 198з.5.
- Предел — 10 соединений: 14 молчащих — принято 10, лишний запрос ждал 7,1 с; 60 коротких запросов разом — прошли все 60.
- Молчащие соединения httpd закрывает сам через 6–8 с (в опыте 7,6 с); закрытые 120 с сидят в TIME-WAIT, но стек отнимает их первыми.
- На F407: lwIP 21 492 байта флеш и 25 694 ОЗУ, httpd со страницами — 5723 и 1108; состояние соединения — 188 байт кучи.
- Basic — не защита: base64 обратим, TLS нет; прибор — только в закрытой сети.

Дальше: раздел 198и «MQTT-клиент на STM32: публикация, подписка и повторное подключение» — вместо того чтобы браузеры опрашивали прибор, прибор сам шлёт данные брокеру и держит одно соединение.

198и. MQTT-клиент на STM32: публикация, подписка и повторное подключение

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

В разделе 198з прибор на F407 сам был сервером: браузер приходил к нему за страницей и данными. Для парка приборов удобнее обратная схема — прибор сам подключается к брокеру, публикует измерения и слушает команды (раздел 188.4). Здесь это сделано на клиенте MQTT, который входит в lwIP: `src/apps/mqtt/mqtt.c`, raw API, без ОС.

Что такое MQTT, из чего состоит пакет и зачем QoS и завещание — уже разобрано в разделах 37.2, 87.5 и 188.4, а клиент ESP-IDF — в 156.6. Здесь другое: как этим пользуется именно lwIP, что он на самом деле шлёт в провод, где его буферы кончаются и как прибор переживает обрыв кабеля и падение брокера. Всё проверено на настоящем брокере Mosquitto — со временами из прогона.

Опоры: исходники lwIP 2.1.2 из STM32CubeF4 1.28.0 (`mqtt.c`, `mqtt.h`, `mqtt_priv.h`, `mqtt_opts.h`), драйвер Ethernet и сетевой интерфейс из разделов 106а и 106в, журнал брокера `eclipse-mosquitto:2`. Файлы — `_verify/mqtt198j/`: `mqtt198j_app.c` (клиент прибора, общий для платы и ПК), `host198j.c` (прогон на ПК), `mqtt_frame.c` (свой кодировщик), `sub198j.py` (подписчик), `run198j.py` (сценарий), `build_f407.py` (сборка armclang). Сверяет `_verify/mqtt198j_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
keep alive	интервал «я жив»: сколько секунд прибор может молчать
Last Will and Testament (LWT)	завещание: что брокер опубликует, если прибор пропал
retained message	сохранённое сообщение: брокер отдаёт его каждому новому подписчику
packet identifier	номер пакета: связывает PUBLISH с QoS 1 и его PUBACK
remaining length	длина остатка: от 1 до 4 байт по 7 бит
clean session	чистая сессия: брокер не хранит ничего между подключениями
output ring buffer	кольцо передачи клиента lwIP
exponential backoff	повтор с нарастающей паузой

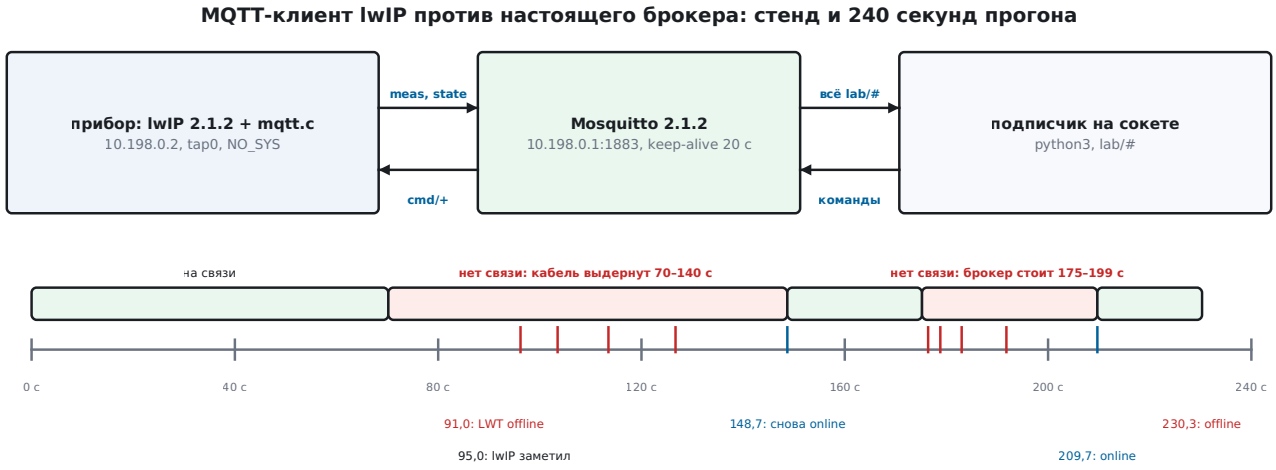
198и.1 Прибор, темы и стенд

Прибор `f407-01` делает четыре вещи:

- раз в 30 с публикует измерение в `lab/f407-01/meas` с QoS 1;
- подписан на `lab/f407-01/cmd/+`: команда `led` включает светодиод, `echo` отвечает длиной принятого;
- ответы шлёт в `lab/f407-01/resp` с QoS 0;
- в `lab/f407-01/state` держит `online` с флагом сохранения, а при подключении оставляет брокеру завещание `offline` — тоже с сохранением.

Темы строятся от общего к частному: площадка, прибор, вид данных. Тогда диспетчер подписывается на `lab/#` и видит всё, а прибор — только на свои команды через `+`. Имя прибора в теме совпадает с его идентификатором клиента: по журналу брокера сразу видно, кто есть кто.

Платы с Ethernet в опыте нет, а QEMU не моделирует Ethernet F407. Поэтому тот же файл `mqtt198j_app.c` собран для Linux вместе с lwIP 2.1.2 и подключён к ядру через устройство TAP — как в разделе 106в. Контейнер клиента живёт в сетевом пространстве контейнера брокера: ядро с адресом 10.198.0.1 — это и есть брокер, lwIP — 10.198.0.2. Подписчик — программа на Python с голым сокетом, без библиотек MQTT. Каждый кадр, который lwIP отдал в TAP или получил из него, пишется в журнал «провода» с временем в миллисекундах. Файл `/tmp/cut` в контейнере клиента — «кабель выдернут»: кадры в обе стороны теряются, а связь для lwIP остаётся поднятой, как у настоящего кабеля, выдернутого из коммутатора где-то дальше по линии. На ПК шаг измерений — 40 с вместо 30, чтобы между ними было видно PINGREQ.



Штрихи — попытки подключения: паузы 1,2 → 2,3 → 5,0 → 8,2 → 17,0 с (и 1,0 → 2,5 → 4,2 → 8,8 → 17,8 с).
Завещание брокер разослал через 30,2 с после последнего PINGREQ; lwIP сдался через 34,2 с после PINGRESP.
Измерение n=2, ушедшее в обрыв, lwIP стёр молча — приложение повторило его после подключения.

198и.2 Клиент lwIP: четыре вызова и обратные вызовы

Весь клиент — четыре функции и три обратных вызова:

Вызов	Что делает
`mqtt_client_connect(cli, ip, 1883, on_conn, arg, &ci)`	открывает TCP и кладёт CONNECT в кольцо передачи
`mqtt_set_inpub_callback(cli, on_publish, on_data, arg)`	куда отдавать входящие публикации
`mqtt_subscribe(cli, тема, qos, on_sub, arg)`	SUBSCRIBE; `on_sub` — по SUBACK
`mqtt_publish(cli, тема, данные, длина, qos, retain, cb, arg)`	PUBLISH; `cb` — по PUBACK (QoS 1) или по отправке (QoS 0)

`on_conn` вызывается и при успехе (`MQTT_CONNECT_ACCEPTED`), и при разрыве: 256 — `MQTT_CONNECT_DISCONNECTED` (TCP закрыт или отвергнут), 257 — `MQTT_CONNECT_TIMEOUT` (брокер замолчал). В прогоне встретились оба.

Три подробности видны только в исходнике:

- **`mqtt_client_connect` начинает с `memset` всей структуры клиента.** Обратные вызовы входящих публикаций стираются вместе с ней, поэтому `mqtt_set_inpub_callback` и `mqtt_subscribe` вызываются в `on_conn` после **каждого** подключения, а не один раз при старте. Номера пакетов тоже начинаются заново: в прогоне после каждого переподключения подписка получает номер 1, `online` — 2, первое измерение — 3.
- **Клиент можно держать статически.** `mqtt_client_new()` берёт память из кучи lwIP, а описание `mqtt_client_t` лежит в `mqtt_priv.h`: хватает `static mqtt_client_t cli;`. На F407 она занимает 496 байт, на 64-битном ПК — 592 (указатели длиннее).
- **Чистая сессия — всегда.** Флаг `clean session` lwIP ставит сам и выключить его не даёт. Значит, после обрыва брокер ничего для прибора не хранит: подписку и неподтверждённые измерения восстанавливает сам прибор.

Сборка для F407 (`build_f407.py`, armclang `-Os`, свои файлы с `-Wall -Wextra -Werror`) — без предупреждений. Весь образ — 29 780 байт Flash и 28 924 байта ОЗУ. Из них lwIP с клиентом MQTT — 25 566 байт кода и 17 322 байта ОЗУ (куча 6 КБ и пулы), сам `mqtt.c` — 3 514 байт кода, приложение прибора — 1 820 байт кода и 589 байт ОЗУ. Две проверки на этапе сборки стоят в `mqtt198j_app.c`:

```
/* CONNECT с завещанием целиком помещается в кольцо передачи */
#define CONNECT_LEN (2u + 10u + 2u + sizeof(DEV_ID) - 1u + 2u + sizeof(T_STATE) - 1u + 2u +
sizeof("offline") - 1u)
_Static_assert(CONNECT_LEN <= MQTT_OUTPUT_RINGBUF_SIZE, "CONNECT не влезает в
MQTT_OUTPUT_RINGBUF_SIZE");
_Static_assert(sizeof(T_STATE) - 1u <= 255u, "lwIP хранит длину темы завещания в одном байте");
```

Вторая — о настоящем ограничении lwIP 2.1.2: длины темы и текста завещания он проверяет на 255 байт и хранит в `u8_t`, хотя протокол разрешает до 65 535.

198и.3 Пакеты по байтам: свой кодировщик против провода

Кодировщик MQTT 3.1.1 уже написан в разделе 87.5. Здесь `mqtt_frame.c` дополнен тем, что нужно прибору: CONNECT с завещанием, PUBLISH с QoS 1 и номером, SUBSCRIBE, PUBACK, PINGREQ. Сверка устроена так: разборщик журнала собирает поток TCP каждого соединения (повторы отбрасываются по номерам последовательности), режет его на пакеты MQTT и для каждого исходящего пакета составляет заявку — «CONNECT прибора», «PUBLISH QoS 1 retain 0 номер 3 в такую-то тему с таким-то телом». Свой кодировщик строит пакет по заявке, и байты сравниваются.

За прогон lwIP отправил 23 пакета MQTT, различных среди них 15 — все 15 совпали со своим кодировщиком байт в байт. Проверка ещё раз строит их кодировщиком на Python — тоже совпадение. Самые показательные:

Пакет	Байт	Начало	Что видно
CONNECT	49	`10 2F 00 04 MQTT 04 2E 00 14`	флаги `0x2E`: чистая сессия, завещание, QoS 1, сохранение; keep-alive 20 с
SUBSCRIBE	24	`82 16 00 01 00 11 …/cmd/+ 01`	номер 1, запрошен QoS 1
PUBLISH `online`	29	`33 1B 00 11 …/state 00 02`	`0x33`: QoS 1 и сохранение, номер 2
PUBLISH измерения	32	`32 1E 00 10 …/meas 00 03 n=1 t=23.1`	QoS 1 без сохранения
PINGREQ	2	`C0 00`	остатка нет

Брокер в журнале повторил те же поля: `p4, c1, k20` — протокол 4, чистая сессия, keep-alive 20; `Will message specified (7 bytes) (r1, q1).`

Входящую публикацию с QoS 1 lwIP подтверждает сам: PUBACK с номером, который назначил брокер (`40 02 00 01`), уходит после последнего куска данных. Приложению делать ничего не нужно — и повлиять на это оно тоже не может.

198и.4 Буферы клиента и входящая публикация кусками

Размеры клиента задаются в `lwipopts.h`, значения по умолчанию — в `mqtt_opts.h`:

Параметр	По умолчанию	Что ограничивает
`MQTT_OUTPUT_RINGBUF_SIZE`	256	кольцо передачи: исходящий пакет должен влезть целиком
`MQTT_VAR_HEADER_BUFFER_LEN`	128	буфер приёма: заголовок, тема и номер входящего пакета
`MQTT_REQ_MAX_IN_FLIGHT`	4	запросов, ждущих ответа: QoS 1, подписки и даже QoS 0 — до подтверждения от TCP
`MQTT_CYCLIC_TIMER_INTERVAL`	5	шаг таймера клиента, с
`MQTT_REQ_TIMEOUT`	30	срок ответа на запрос, с
`MQTT_CONNECT_TIMOUT`	100	срок CONNACK, с (так и написано — `TIMOUT`)

Исходящее: влезть в кольцо. Сразу после подключения прогон спрашивает у `mqtt_publish`, какое самое длинное тело в тему `lab/f407-01/resp` (16 символов) он примет с QoS 0. Ответ — 235 байт: пакет из 1 + 2 + 2 + 16 + 235 = 256 байт, ровно размер кольца. `mqtt_publish` вернул `ERR_OK` — а подписчик этого сообщения не получил, и в журнале провода его нет. Следующее, в 234 байта, дошло. Причина в кольце: при записи ровно 256 байт указатель записи догоняет указатель чтения, и кольцо выглядит пустым (198и.7). Практический вывод: самый длинный пакет должен быть **хотя бы на байт меньше** `MQTT_OUTPUT_RINGBUF_SIZE`.

Входящее: кусками по буферу приёма. Подписчик послал в `cmd/echo` 3 000 байт с QoS 1. Пакет занял 3 027 байт (длина остатка 3 024 — два байта, `D0 17`) и пришёл тремя сегментами TCP: 1 460, 1 460 и 107 байт. Но куски, которые видит приложение, режет не TCP, а буфер `MQTT_VAR_HEADER_BUFFER_LEN`: 25 кусков — 101 байт, 23 по 125 и последний 24. 128 − 3 байта заголовка = 125; в первом куске ещё тема `lab/f407-01/cmd/echo` (2 + 20 байт) и номер (2 байта): 125 − 24 = 101. Отсюда устройство обратного вызова: `on_publish` получает тему и **полную** длину, `on_data` — куски, пока не придёт флаг `MQTT_DATA_FLAG_LAST`:

```
/* ── входящая публикация: сначала тема и полная длина, потом данные кусками ── */
static void on_publish(void *arg, const char *topic, u32_t tot_len)
{
    (void)arg;
    rx_cmd = CMD_NONE;
    if (strncmp(topic, T_CMD_PFX, sizeof(T_CMD_PFX) - 1u) == 0) {
        const char *name = topic + sizeof(T_CMD_PFX) - 1u;
        rx_cmd = strcmp(name, "led") == 0 ? CMD_LED : strcmp(name, "echo") == 0 ? CMD_ECHO :
CMD_NONE;
    }
    rx_got = 0;
    rx_frag = 0;
    app_log("rx topic=%s len=%lu", topic, (unsigned long)tot_len);
}

static void on_data(void *arg, const u8_t *data, u16_t len, u8_t flags)
{
    (void)arg;
    uint32_t have = rx_got < sizeof(rx_buf) - 1u ? rx_got : sizeof(rx_buf) - 1u;
    uint32_t room = sizeof(rx_buf) - 1u - have;     /* лишнее не храним, но считаем */
    memcpy(rx_buf + have, data, len < room ? len : room);
    rx_got += len;
    rx_frag++;
    app_log("frag %lu len=%u last=%u", (unsigned long)rx_frag, (unsigned)len, (unsigned)(flags &
MQTT_DATA_FLAG_LAST));
    if (!(flags & MQTT_DATA_FLAG_LAST))
        return;                                     /* ждём последний кусок */
    rx_buf[rx_got < sizeof(rx_buf) - 1u ? rx_got : sizeof(rx_buf) - 1u] = 0;
    if (rx_cmd == CMD_LED) {
        led = strcmp(rx_buf, "on") == 0;
        respond(led ? "led=on" : "led=off", led ? 6u : 7u);
    } else if (rx_cmd == CMD_ECHO) {
        char r[16];
        memcpy(r, "got=", 4);
        respond(r, (u16_t)(4u + put_dec(r + 4, rx_got)));
    }
}
```

Тема в `on_publish` — указатель внутрь буфера приёма, живой только на время вызова: запомнить нужно разобранную команду, а не указатель. Тело команды — не строка (раздел 37.2): ноль в конце ставит сам `on_data`, а всё, что длиннее 31 байта, только считается. Ответ `got=3000` ушёл через 4 мс после команды. Отвечать можно прямо из `on_data`: `mqtt_publish` кладёт пакет в кольцо и отдаёт TCP, ответа не ждёт. На F407 `on_data` — 276 байт кода, `on_publish` — 108.

198и.5 QoS 1, keep-alive и обнаружение обрыва

Когда lwIP шлёт PINGREQ. Таймер клиента тикает раз в 5 с. Счётчик тиков обнуляется, когда TCP подтвердил очередную передачу; PINGREQ уходит, когда счётчик × 5 с достигнет keep-alive. При 20 с это происходит через 20–25 с после последней передачи, смотря где оказался тик. В прогоне — через 21,7 и 20,8 с. Брокер ждёт полтора keep-alive — 30 с, так что запас есть, но небольшой: при keep-alive 10 с и шаге 5 с PINGREQ мог бы уйти только через 15 с — ровно тогда, когда брокер уже отключает. Поэтому в `mqtt198j_app.c` стоит проверка на этапе сборки:

```
#define PING_PERIOD_S ((KEEPALIVE_S + MQTT_CYCLIC_TIMER_INTERVAL - 1u) / MQTT_CYCLIC_TIMER_INTERVAL *
MQTT_CYCLIC_TIMER_INTERVAL \
                       + MQTT_CYCLIC_TIMER_INTERVAL)
_Static_assert(PING_PERIOD_S < KEEPALIVE_S * 3u / 2u, "брокер отключит прибор раньше, чем lwIP пошлёт
PINGREQ");
```

Обрыв кабеля. Кабель «выдернут» на 70,2 с прогона. Последним, что дошло до брокера, был PINGREQ на 60,8 с. Дальше молчание с обеих сторон:

Кто	Когда заметил	После обрыва	После последнего пакета другой стороны
брокер: `disconnected: exceeded timeout`, завещание `offline` подписчику	91,0 с	20,8 с	30,2 с
lwIP: `on_conn` со статусом 257	95,0 с	24,8 с	34,2 с

Брокер — через полтора keep-alive, как и обещано. lwIP — по своей «сторожевой» проверке: если брокер молчит дольше 1,5 keep-alive, клиент закрывает соединение; с шагом 5 с это происходит на седьмом тике — через 30–35 с. TCP сам по себе обрыва ещё долго не заметил бы (раздел 106.6).

Что стало с QoS 1. На 80 с, уже в обрыве, прибор опубликовал измерение n=2 — пакет ушёл в пустоту. Закрывая соединение, lwIP стёр все ждущие запросы **молча**: обратный вызов `meas_done` не вызывается ни с ошибкой, ни как-то ещё. Приложение узнаёт об этом только в `on_conn` и само возвращает такие измерения в очередь (`lost_in_flight=1` в журнале). После подключения n=2 и накопленное n=3 ушли первыми, и подписчик получил все пять измерений прогона ровно по одному разу; n=2 — с опозданием на 68,7 с.

QoS 1 — это «дойдёт хотя бы раз» **в пределах одного соединения**. Повтор после переподключения — забота прибора, потому что сессия чистая. Цена — возможный дубль, если PUBACK потерялся уже после того, как брокер принял сообщение: подписчик должен уметь отбросить повтор, для этого в теле измерения есть номер `n`.

198и.6 Повторное подключение с нарастающей паузой

Правило простое: после неудачи подождать, потом попробовать ещё раз, и каждый раз ждать вдвое дольше — 1, 2, 4 … 32 с, с добавкой до четверти паузы, чтобы сотня приборов после сбоя не ломилась к брокеру в одну и ту же секунду. После успеха пауза снова 1 с.

```
/* следующая пауза: 1, 2, 4 … 32 с плюс случайная добавка до четверти */
static uint32_t next_pause(void)
{
    uint32_t p = pause_ms;
    rnd ^= rnd << 13; rnd ^= rnd >> 17; rnd ^= rnd << 5;
    pause_ms = pause_ms * 2u > PAUSE_MAX_MS ? PAUSE_MAX_MS : pause_ms * 2u;
    return p + rnd % (p / 4u + 1u);
}
```

Два важных места. Повтор не запускается прямо из `on_conn`: lwIP вызывает его изнутри своих обработчиков TCP (через `mqtt_close`), и открывать новое соединение оттуда незачем — повтор ставится таймером `sys_timeout`, тем же, что отмеряет паузу. И CONNACK ждётся своим таймером 5 с: собственный срок lwIP `MQTT_CONNECT_TIMOUT` — 100 с, а пока кабеля нет, SYN просто теряется и TCP ничего не сообщает. По своему таймеру прибор зовёт `mqtt_disconnect` — `on_conn` после него не вызывается, повтор ставится сразу.

Два обрыва прогона ведут себя по-разному:

	Кабель выдернут (70–140 с)	**Брокер остановлен (175–199 с)**
как прибор узнал	молчание: через 24,8 с	TCP закрыт брокером: через 156 мс
неудачные попытки	4: SYN теряется, 5 с ожидания CONNACK	4: ядро отвечает RST сразу
паузы, с	1,2; 2,3; 5,0; 8,2; 17,0	1,0; 2,5; 4,2; 8,8; 17,8
подключился после восстановления	через 8,5 с (пятая попытка)	через 10,5 с (пятая попытка)
завещание подписчику	от брокера, на 91,0 с	в момент остановки брокера

Задержка после восстановления — плата за нарастающую паузу: чем дольше лежал брокер, тем дольше прибор думает перед следующей попыткой. Потолок паузы (здесь 32 с) задаёт худший случай.

Штатное отключение. На 230,3 с прибор вызвал `mqtt_disconnect`, и через 1 мс подписчик получил `offline` — завещание. В журнале провода пакета DISCONNECT (`E0 00`) нет: lwIP 2.1.2 просто закрывает TCP, и для брокера это обрыв (`connection closed by client`). Если прибор уходит спать и не хочет пугать диспетчера, перед отключением он сам публикует в `state` что-то вроде `sleep` с сохранением.

198и.7 Грабли

Прибор завис, получив длинную команду. В lwIP 2.1.2 в `mqtt_message_received` стоит проверка `msg_idx < MQTT_VAR_HEADER_BUFFER_LEN`, а `msg_idx` считает все принятые байты пакета. Любая входящая публикация длиннее буфера приёма её нарушает. Прогон с проверками lwIP как есть: команда в 3 000 байт — и `assert: client->msg_idx < MQTT_VAR_HEADER_BUFFER_LEN`, процесс снят (код 134). На плате `LWIP_PLATFORM_ASSERT` из `arch/cc.h` — вечный цикл, прибор просто замер. Сам разбор кусками при этом верен (198и.4), неверна только проверка. Выход в опыте — собрать `mqtt.c` с `-DLWIP_NOASSERT`, остальной стек — с проверками. Другой выход — не принимать публикаций длиннее буфера: тема плюс тело меньше 128 байт.

`mqtt_publish` вернул `ERR_OK`, а сообщения нет. Пакет длиной ровно `MQTT_OUTPUT_RINGBUF_SIZE` проходит проверку места (`<=`), но после записи кольцо выглядит пустым — и пакет пропадает без следа. В прогоне — тело 235 байт при теме 16 символов. Держите самый длинный пакет хотя бы на байт меньше кольца или увеличьте кольцо.

После переподключения команды не приходят. `mqtt_client_connect` обнуляет структуру клиента, и обратные вызовы входящих публикаций пропадают. `mqtt_set_inpub_callback` и подписка — в `on_conn`, при каждом подключении.

Измерение потерялось при обрыве, хотя QoS 1. lwIP стирает ждущие запросы при закрытии соединения, не вызывая их обратных вызовов. Очередь неподтверждённого — в приложении, флаг «в полёте» сбрасывается в `on_conn` при разрыве.

Прибор «на связи» ещё полминуты после обрыва. Так и есть: и брокер, и lwIP узнают о молчании только через полтора keep-alive (в опыте 30,2 и 34,2 с). Быстрее — только меньший keep-alive, с проверкой из 198и.5.

Зависло на подключении при выдернутом кабеле. Срок CONNACK у lwIP — 100 с (`MQTT_CONNECT_TIMOUT`). Нужен свой таймер: в опыте 5 с.

Старое соединение шлёт пакеты после закрытия. `mqtt_close` закрывает TCP, но неподтверждённые данные остаются у стека: через 34 с после восстановления кабеля lwIP повторил по старому соединению измерение n=2 и PINGREQ, брокер ответил RST. Вреда нет — брокер это соединение уже забыл, — но в перехвате трафика не пугайтесь «лишнего» PUBLISH.

Все приборы переподключаются в одну секунду. Без случайной добавки к паузе после перезапуска брокера парк приборов стучится синхронно. Добавка до четверти паузы разводит их.

198и.8 Итоги

- Клиент MQTT из lwIP — четыре вызова и три обратных вызова, без ОС; структура клиента статическая, 496 байт на F407. Весь образ с lwIP — 29 780 байт Flash и 28 924 байта ОЗУ, из них `mqtt.c` — 3 514 байт кода.
- Свой кодировщик совпал с тем, что lwIP отправил брокеру: 15 разных пакетов из 23, байт в байт; CONNECT — 49 байт с флагами `0x2E`.
- Кольцо передачи 256 байт: тело 235 байт (пакет 256) принимается и пропадает, 234 — доходит.
- Команда в 3 000 байт пришла 25 кусками: 101, 23 × 125, 24 — по буферу приёма 128 байт, а не по сегментам TCP. С проверками lwIP 2.1.2 она же роняет стек.
- PINGREQ — через 20,8–21,7 с тишины при keep-alive 20 с. Обрыв кабеля: завещание через 20,8 с, lwIP сдался через 24,8 с.
- QoS 1 держится только внутри соединения: измерение, ушедшее в обрыв, lwIP стёр молча, приложение повторило его и доставило через 68,7 с.
- Нарастающая пауза: 4 неудачи и подключение через 8,5 с после восстановления кабеля и через 10,5 с после запуска брокера.
- `mqtt_disconnect` не шлёт DISCONNECT: подписчик получает завещание через 1 мс.

Дальше: раздел 198к «Мини-проект: осциллограф на плате — АЦП, DMA, запуск по фронту и экран на ПК».

198к. Мини-проект: осциллограф на плате — АЦП, DMA, запуск по фронту и экран на ПК

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

В разделе 198д плата стала логическим анализатором: восемь цифровых входов, таймер и DMA. Здесь — аналоговый собрат: одноканальный осциллограф на F407. Таймер задаёт частоту выборки 1 Мвыб/с, АЦП пишет отсчёты через DMA в двойной буфер, ядро ищет фронт с гистерезисом и собирает кадр из 1024 отсчётов с предзаписью, при медленной развёртке прореживает сигнал, а кадр с CRC уходит по UART на компьютер, где программа на Python проверяет его, меряет частоту и рисует картинку.

Всё проверено без платы. Ядро осциллографа (`scope_core.c`) не трогает железо, поэтому одна и та же программа-опыт `sim_scope.c` собрана gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc для Cortex-M4 и прогнана в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` (вывод через semihosting, раздел 35а): отсчёты вместо АЦП даёт генератор с целочисленной арифметикой. Вывод ПК и QEMU совпал строка в строку. Прошивка с настройкой TIM2, ADC1, DMA2 и USART1 (`scope_f407.c`) собрана armclang по заголовкам пака F4 без предупреждений; на железе не запускалась.

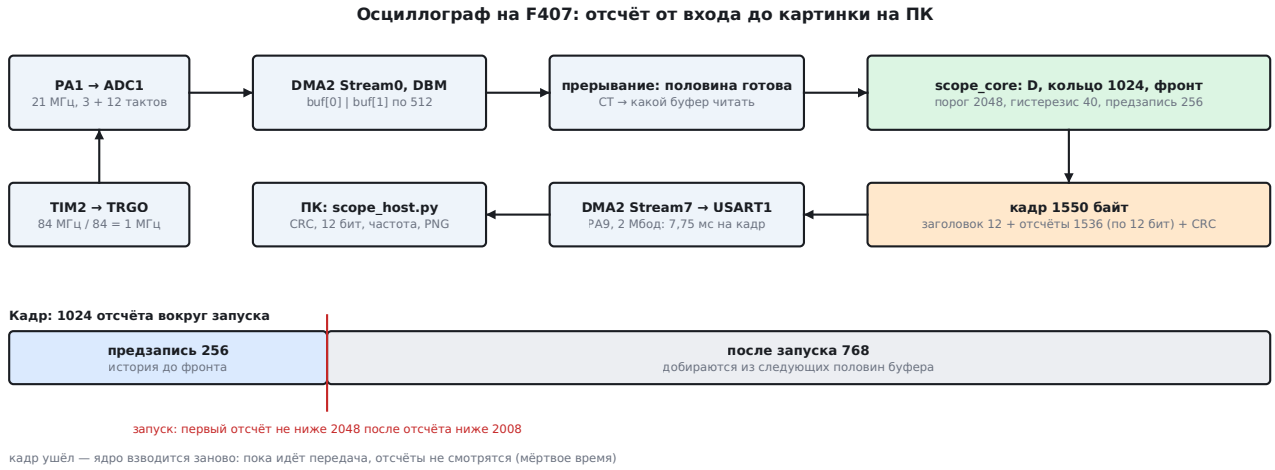
Опоры: таблица 67 «ADC characteristics» и формула 1 даташита DS8626 (STM32F405/407), RM0090 — выбор запуска `EXTSEL`, делитель `ADCPRE`, таблица 43 запросов DMA2, режим двойного буфера (10.3.9); DMA — раздел 9, таймеры — 13, АЦП — 14, потолок USB CDC — раздел 198б. Проверка — `_verify/scope198k_check.py`.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | sampling rate | частота выборки, отсчётов в секунду |
> | external trigger (EXTSEL, EXTEN) | внешний запуск преобразования: от чего и по какому фронту |
> | TRGO | выход запуска таймера для другой периферии |
> | double buffer mode (DBM), current target (CT) | двойной буфер DMA и бит «куда пишем сейчас» |
> | trigger level, hysteresis | порог запуска и гистерезис |
> | pre-trigger | предзапись: отсчёты до момента запуска |
> | auto trigger | «авто»: кадр по таймауту, если фронта нет |
> | decimation | прореживание: из D отсчётов один |
> | aliasing | наложение спектров: высокая частота выглядит низкой |
> | dead time | мёртвое время: сигнал идёт, а прибор его не смотрит |

198к.1 Что делает прибор и из чего он

Функция	Как
вход	PA1 = `ADC123_IN1`, 0…3,3 В, 12 бит
частота выборки	TIM2 84 МГц / 84 = 1 МГц → `TRGO` → запуск ADC1

Функция	Как
перенос отсчётов	DMA2 Stream0, канал 0, двойной буфер по 512 отсчётов
кадр	1024 отсчёта, из них 256 до запуска
запуск	по фронту через порог с гистерезисом; «авто» по таймауту
медленная развёртка	прореживание в D раз: среднее или каждый D-й
связь с ПК	кадр 1550 байт с CRC-16, USART1 2 Мбод через DMA2 Stream7
на ПК	`scope_host.py`: проверка, распаковка, частота, размах, PNG



Прибор «пока прибора нет», как и анализатор из 198д: полоса — сотни килогерц, канал один, щупа с делителем и защитой входа нет — вход ограничен 0…3,3 В. Зато внутри всё видно: откуда берётся потолок частоты выборки, как не потерять начало сигнала и почему прореживать надо средним, а не выбрасыванием отсчётов.

198к.2 Частота выборки, полоса и разрешение: считаем по даташиту

Таблица 67 DS8626 даёт для АЦП F407 при питании 2,4…3,6 В тактовую частоту `fADC` не выше **36 МГц**. Такт АЦП получается из `PCLK2` делителем `ADCPRE` — 2, 4, 6 или 8. При `PCLK2` = 84 МГц:

Делитель	`fADC`	Годится?
2	42 МГц	нет: выше 36 МГц
4	21 МГц	да — выбран
6	14 МГц	да
8	10,5 МГц	да

Преобразование 12 бит — это время выборки плюс 12 тактов. Самая короткая выборка — 3 такта, всего 15 тактов: при 21 МГц — **1,4 Мвыб/с** подряд. Но по таймеру быстрее не выйдет: в той же таблице внешний запуск не чаще `fADC` / 17, то есть **1,235 Мвыб/с**. Выбрано 1 Мвыб/с — ровно 84 такта таймера. Для сравнения, даташит при `fADC` = 30 МГц пишет 2 Мвыб/с для одного АЦП, 3,75 — для двух вперемежку и 6 — для трёх; при `PCLK2` = 84 МГц 30 МГц не получить — только 21.

Короткая выборка требует сильного источника. Формула 1 DS8626 даёт наибольшее сопротивление источника, при котором ошибка меньше четверти младшего разряда: `RAIN = (k − 0,5) / (fADC · CADC · ln 2^(N+2)) − RADC`, где `CADC` = 4 пФ, `RADC` = 6 кОм (таблица 67). При 21 МГц:

Выборка, тактов	RAIN не больше	Потолок частоты выборки
3	меньше нуля	1400 кГц
15	11 788 Ом	777,8 кГц
28	27 736 Ом	525,0 кГц

При 3 тактах формула даёт отрицательное число: четверть разряда не обещана ни при каком источнике. Остаётся источник с самым малым сопротивлением — повторитель на ОУ — и ошибка больше четверти разряда, или выборка длиннее — ценой частоты.

Разрешение: младший разряд при опорном 3,3 В — **0,806 мВ**; полная нескорректированная ошибка по таблице 68 (при `fADC` = 30 МГц) — до ±5 разрядов, то есть до ±4,0 мВ. Полоса: при 1 Мвыб/с теорема Котельникова ставит предел 500 кГц, но чтобы на экране была форма, а не точки, нужно хотя бы десять отсчётов на период — это 100 кГц.

198к.3 Захват: таймер, АЦП и двойной буфер DMA

Цепочка настраивается один раз. TIM2 переполняется раз в микросекунду и выдаёт `TRGO`; АЦП по фронту `TRGO` (`EXTSEL` = 0110 по RM0090) делает одно преобразование и просит DMA забрать результат. ADC1 обслуживает DMA2 Stream0, канал 0 (таблица 43 RM0090):

```
    DMA2_Stream0->PAR = (uint32_t)&ADC1->DR;
    DMA2_Stream0->M0AR = (uint32_t)buf[0];
    DMA2_Stream0->M1AR = (uint32_t)buf[1];
    DMA2_Stream0->NDTR = HALF;
    DMA2_Stream0->CR = (0u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos)                        /* канал 0 потока 0 — ADC1
*/
                     | DMA_SxCR_DBM | DMA_SxCR_PL_1 | DMA_SxCR_MSIZE_0 | DMA_SxCR_PSIZE_0
                     | DMA_SxCR_MINC | DMA_SxCR_TCIE;
```

В режиме двойного буфера (RM0090, 10.3.9) у потока два адреса памяти, и в конце каждой передачи DMA сам переключается на другой; круговой режим включается сам. Пока DMA пишет в одну половину, процессор читает другую. Какую — говорит бит `CT`:

```
void DMA2_Stream0_IRQHandler(void)
{
    DMA2->LIFCR = DMA_LIFCR_CTCIF0;
    const uint16_t *ready = (DMA2_Stream0->CR & DMA_SxCR_CT) ? buf[0] : buf[1];
    if (sc.state == SC_DONE)
        return;                                                      /* кадр ещё не ушёл — мёрт-
вое время */
    sc_feed(&sc, ready, HALF);
    if (sc.state == SC_DONE && !tx_busy)
        send_frame();
}
```

На разбор половины у прерывания есть ровно время заполнения другой: 512 отсчётов при 1 МГц — 512 мкс. Опоздал — DMA начнёт затирать ту половину, которую ещё читают.

Частоты и поля проверяются при сборке: `_Static_assert` в `scope_f407.c` требует `fADC` ≤ 36 МГц, 3 + 12 тактов на отсчёт, запуск не чаще `fADC` / 17 и положения полей `EXTSEL`, `EXTEN`, `ADCPRE`, `DBM`, `CT`, `CHSEL` как в RM0090. armclang 6.24 собрал `scope_f407.c` и `scope_core.c` без предупреждений: 518 и 716 байт кода, 5688 байт ОЗУ у прошивки — два буфера по 1024 байта, кадр 1550 байт и состояние ядра 2088 байт.

198к.4 Запуск по фронту и предзапись

Осциллограф должен показать не только то, что было после фронта, но и то, что было до него. Поэтому отсчёты пишутся в кольцо **всё время**, а запуск лишь отмечает место. Кольцо на 1024 отсчёта — ровно кадр: когда после запуска набралось 1024 − 256 = 768 отсчётов, в кольце лежат 256 отсчётов до фронта и 768 после.

```
    case SC_WAIT:
        if ((int32_t)v < (int32_t)s->level - (int32_t)s->hyst)
            s->armed = 1;               /* сигнал ушёл ниже порога — фронт снова возможен */
        else if (s->armed && v >= s->level) {
            trig(s, SC_F_TRIG);
            break;
        }
        if (s->auto_after && ++s->waited >= s->auto_after)
            trig(s, SC_F_AUTO);
        break;
```

Автомат ждёт, пока в кольце наберётся предзапись, затем «взводится», когда сигнал опускается ниже порога минус гистерезис, и срабатывает на первом отсчёте не ниже порога. Опыт 1 — синус 10 кГц размахом 2000 кодов с шумом, порог 2048, гистерезис 40: запуск на отсчёте 301, в кадре отсчёт перед фронтом — 2043, на фронте — 2104. Кадр готов через три половины буфера (1536 отсчётов).

Зачем гистерезис. Опыт 5 — частотомер на том же автомате: синус 1 кГц с сильным шумом (сумма двух равномерных по ±100 кодов), 100 мс, то есть 100 настоящих фронтов:

Гистерезис, кодов	Насчитано фронтов
0	1517
40	1137
200	234
400	100

Шум на склоне пересекает порог туда и обратно много раз. Помогает гистерезис больше **размаха** шума (здесь ±200, размах 400), а не его амплитуды.

«Авто». Если фронта нет вовсе, настоящий осциллограф всё равно показывает линию. Опыт 4 — постоянные 1500 кодов, таймаут 5000 отсчётов: кадр с флагом «авто», все отсчёты 1500.

198к.5 Прореживание: среднее против «каждого D-го»

Чтобы уместить в 1024 отсчёта 10 мс вместо 1 мс, частоту после АЦП понижают в D раз. Сделать это можно двумя способами — и они дают разное.

Среднее D отсчётов — и прореживание, и фильтр. Опыт 2: тот же синус 10 кГц с шумом, D = 10. Шум относительно чистого сигнала:

	Прогон	Модель
D = 1	10,17 кода	10,20 (сумма двух равномерных по ±12)
D = 10, среднее	3,21 кода	3,24 (в √10 меньше плюс округление)

Каждый D-й отсчёт фильтра не даёт, и всё, что выше половины новой частоты выборки, заворачивается в полосу. Опыт 3: синус 97 кГц, D = 10, новая частота 100 кГц:

Способ	Размах в кадре	Что видно
каждый десятый	1999 кодов	ложный синус **3000 Гц** полной амплитуды — фронт нашёлся
среднее десяти	62 кода	почти ровная линия — кадр по «авто»

Модель среднего: коэффициент передачи на частоте f равен |sin(π·f·D/fs) / (D·sin(π·f/fs))|; для 97 кГц это 0,0314, −30,1 дБ, ожидаемый размах 62,7 кода — в прогоне 62. «Каждый десятый» показал сигнал, которого нет: 97 кГц выглядят как 3 кГц. Среднее не убирает наложение совсем, но давит его на десятки децибел.

198к.6 Кадр, канал до ПК и программа на компьютере

Кадр — 12 байт заголовка (метка `A5 5A`, номер, флаги «фронт/авто», D, предзапись, число отсчётов, порог), отсчёты и CRC-16/CCITT. Отсчёт АЦП — 12 бит, поэтому два отсчёта кладутся в три байта: 1536 байт вместо 2048, экономия 512 байт. Всего **1550 байт**.

Канал: USART1 на `PCLK2` = 84 МГц, 2 Мбод — `BRR` = 42, без ошибки. Байт на проводе — 10 бит, кадр идёт **7,75 мс**: не больше 129 кадров в секунду. Потолок USB CDC полной скорости из раздела 198б — 1 216 000 байт/с; кадр по нему — 1,27 мс. А непрерывный поток при 1 Мвыб/с по 1,5 байта — 1 500 000 байт/с, больше потолка CDC. Поэтому прибор шлёт **кадры**, а не поток: пока кадр уходит, ядро не смотрит отсчёты — это мёртвое время.

`scope_host.py` разбирает кадры из вывода опыта:

- все 5 кадров — по 1550 байт, CRC сошлась у всех;
- своя модель на Python (тот же генератор, своё прореживание и свой автомат запуска) дала те же отсчёты, что ядро на C, во всех пяти кадрах;
- частота по фронтам с интерполяцией: опыт 1 — 10 000,9 Гц, опыт 2 — 10 000,0 Гц, опыт 3 «каждый десятый» — 3000,0 Гц; размах опыта 1 — 1,642 В;
- картинка — matplotlib 3.10.9, PNG 900 × 600: кадр опыта 1 с меткой запуска и оба кадра опыта 3.

198к.7 Грабли

Кадр «плывёт» на шумном сигнале. Запуск без гистерезиса срабатывает на шуме у порога: в опыте 1517 фронтов вместо 100. Гистерезис — больше размаха шума.

Не видно, что было до фронта. Запись начинают по запуску — и теряют начало. Кольцо пишется всегда, запуск только отмечает место, а предзапись должна набраться до того, как автомат взведётся.

Прерывание не успело. На половину буфера — 512 мкс. Разбор дольше — DMA начинает писать в ту же половину, и в кадр попадают отсчёты из разных моментов. Время обработки на плате здесь не измерялось.

Буфер DMA в CCM. У F407 память по адресу `0x1000 0000` видна только ядру (RM0090): буфер, который туда положил компоновщик, DMA не заполнит.

`ADCPRE` = 2 «для скорости». 84 / 2 = 42 МГц — выше 36 МГц из таблицы 67: работа вне характеристик даташита.

Запуск чаще `fADC` / 17. При 21 МГц потолок по таймеру 1,235 Мвыб/с, хотя «подряд» АЦП успевает 1,4. Чаще — снова вне таблицы 67.

3 такта выборки от делителя на 100 кОм. По формуле DS8626 при 3 тактах допустимое сопротивление источника меньше нуля. Нужен повторитель или выборка длиннее, иначе ошибка больше той, что обещает формула.

Прореживание выбрасыванием. Сигнал выше половины новой частоты выборки рисуется ложной низкой частотой: 97 кГц как 3 кГц. Прореживать средним (или ставить аналоговый фильтр перед АЦП).

«Поток по UART». 1 Мвыб/с по 12 бит — 1,5 МБ/с: больше и 2 Мбод, и потолка USB CDC. Только кадры, с мёртвым временем.

198к.8 Итоги

- F407: `fADC` = 84 / 4 = 21 МГц (не выше 36), 3 + 12 тактов — 1,4 Мвыб/с подряд, по таймеру не выше 1,235; выбрано 1 Мвыб/с.
- Полоса — до 500 кГц по Котельникову, форма — до 100 кГц (десять отсчётов на период); младший разряд 0,806 мВ.
- При 3 тактах выборки формула DS8626 даёт отрицательный предел сопротивления источника — нужен повторитель; при 15 тактах — до 11 788 Ом.
- Двойной буфер DMA по 512 отсчётов даёт 512 мкс на разбор половины.
- Кольцо 1024 отсчёта: предзапись 256, после запуска 768; гистерезис 400 кодов вернул 100 фронтов из 100 вместо 1517.
- Среднее по 10 отсчётам: шум 10,17 → 3,21 кода, 97 кГц ослаблены до 62 кодов размаха (−30,1 дБ); «каждый десятый» нарисовал ложные 3000 Гц.
- Кадр 1550 байт с CRC: 7,75 мс по UART на 2 Мбод, 1,27 мс по USB CDC; модель на Python совпала с ядром на C во всех 5 кадрах, частота 10 000,9 Гц.

Дальше: раздел 198л «Мини-проект: всё, что есть на F4-Discovery — акселерометр, аудио-ЦАП, микрофон и USB».

198л. Мини-проект: всё, что есть на F4-Discovery — акселерометр, аудио-ЦАП, микрофон и USB

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

На плате STM32F407G-DISC1 кроме кристалла стоят акселерометр LIS3DSH, аудио-ЦАП с усилителем CS43L22, цифровой микрофон MP45DT02, четыре светодиода, кнопка и разъём USB OTG. Обычно каждую деталь разбирают отдельным примером. Здесь они собраны в один прибор: наклон платы зажигает светодиод, кнопка переключает режим, микрофон показывает уровень звука полоской светодиодов, CS43L22 играет тон, высота которого зависит от наклона, а раз в 100 мс строка состояния уходит в USB CDC.

Самое интересное внутри — микрофон. Он отдаёт не отсчёты, а поток единиц и нулей на частоте около 1 МГц (PDM), и превратить его в звук должна программа: у F407 нет блока DFSDM, как у L4 (раздел 18б). Второе место, где легко ошибиться, — такты: у двух интерфейсов I2S одна звуковая ФАПЧ на двоих.

Проверено без платы. Ядро прибора (`disco_core.c`) не трогает железо: опыт `sim_disco.c` собран gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc для Cortex-M4, прогнан в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` (вывод через semihosting, раздел 35а) — вывод ПК и QEMU совпал строка в строку. Микрофон в опыте — модель дельта-сигма модулятора второго порядка, не сам MP45DT02. Модель на Python (`disco_host.py`) повторяет ядро бит в бит (совпали CRC-32 всех отсчётов) и по этим отсчётам считает отношение сигнал/шум и частотную характеристику. Прошивка `disco_f407.c` собрана armclang по заголовкам пака F4 без предупреждений; на плате не запускалась.

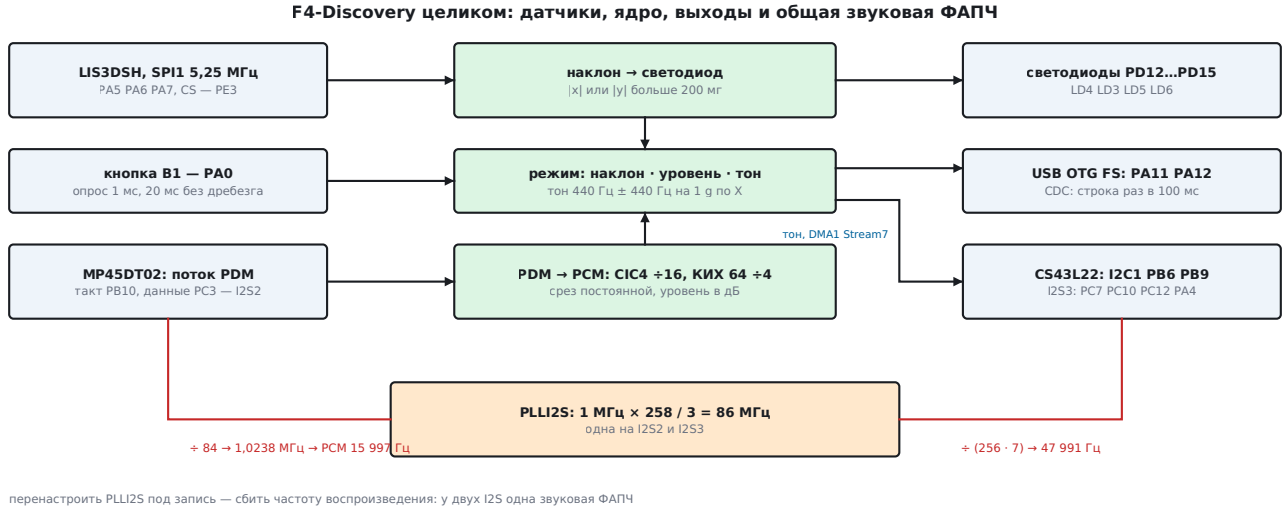
Опоры: BSP STM32F4-Discovery и драйверы `lis3dsh`, `cs43l22` из архива STM32CubeF4 1.28.0 — выводы, регистры и порядок настройки; руководства UM1472 и схемы платы на диске нет, поэтому разводка — по BSP, номера ножек корпуса LQFP100 — по таблице выводов даташита DS8626; RM0090 — формулы и таблица 127 частот I2S, регистр `RCC_PLLI2SCFGR` (7.3.23), `SPI_I2SCFGR` (28.5.8), таблица 42 запросов DMA1. I2S — раздел 18а, USB CDC — разделы 20 и 198б, фильтры КИХ — 81а, выводы платы — приложение E.3. Проверка — `_verify/disco198l_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
PDM, pulse density modulation	импульсно-плотностная модуляция: один бит на такт
sigma-delta modulator	дельта-сигма модулятор: так микрофон получает поток бит
CIC filter, integrator, comb	фильтр CIC: цепочка интеграторов и «гребёнок» без умножений
decimation factor	коэффициент прореживания
droop	завал АЧХ у края полосы
aliasing	наложение спектров
DC blocker	срез постоянной составляющей
dBFS	децибелы от полной шкалы
PLLI2S, I2SDIV, ODD, MCKOE	звуковая ФАПЧ, делитель I2S, бит нечётности, выход MCK
WHO_AM_I	регистр-паспорт датчика

198л.1 Что делает прибор и из чего он

Функция	Как
наклон	LIS3DSH по SPI1 (5,25 МГц), ±2g, 100 отсчётов в секунду
светодио-ды	PD12…PD15: наклон больше 200 мг по большей оси — светодиод этой стороны
кнопка	PA0, опрос 1 мс, 20 мс без изменений — нажатие; три режима по кругу
микрофон	MP45DT02 по I2S2: такт 1,0238 МГц, CIC 4-го порядка ÷16, КИХ 64 отвода ÷4 — 15 997 отсчётов в секунду
уровень	средний квадрат по 256 отсчётам → целые дБ; полоска: −50, −40, −30, −20 дБ
звук	CS43L22: команды по I2C1, отсчёты по I2S3 через DMA1 Stream7 — 47 991 Гц, тон 440 Гц ± 440 Гц на 1 g
связь с ПК	USB OTG FS, класс CDC: строка 61 байт раз в 100 мс



Разводка — из заголовков BSP (`stm32f4_discovery.h`, `stm32f4_discovery_audio.h`, `usbd_conf.c` демонстрации), номера ножек — из таблицы выводов DS8626 (столбец LQFP100):

Узел	Сигнал	Вывод	Ножка	Периферия
светодиоды	LD4 зелёный, LD3 оранжевый, LD5 красный, LD6 синий	PD12, PD13, PD14, PD15	59, 60, 61, 62	GPIO
кнопка B1	нажатие — высокий уровень	PA0	23	GPIO
LIS3DSH	SCK, MISO, MOSI	PA5, PA6, PA7	30, 31, 32	SPI1, AF5
LIS3DSH	CS, INT1, INT2	PE3, PE0, PE1	2, 97, 98	GPIO
CS43L22	SCL, SDA	PB6, PB9	92, 96	I2C1, AF4
CS43L22	сброс	PD4	85	GPIO
CS43L22	MCK, CK, SD, WS	PC7, PC10, PC12, PA4	64, 78, 80, 29	I2S3, AF6
MP45DT02	такт, данные	PB10, PC3	47, 18	I2S2, AF5
USB OTG FS	VBUS, ID, D−, D+	PA9, PA10, PA11, PA12	68, 69, 70, 71	AF10

Узел	Сигнал	Вывод	Ножка	Периферия
USB, режим хоста	включение питания VBUS	PC0	15	GPIO

Всё это занимает SPI1, I2C1, SPI2 и SPI3 (как I2S) и два потока DMA1 — свободные остаются для своих задач.

198л.2 Такты: одна звуковая ФАПЧ на два I2S

Частоту I2S даёт PLLI2S: вход 1 МГц (HSE 8 МГц / `PLLM` = 8), умножение на `PLLI2SN`, деление на `PLLI2SR`, дальше делитель внутри I2S (`I2SDIV`, `ODD`). По RM0090 (7.3.23) ГУН — от 100 до 432 МГц, `PLLI2SR` — от 2 до 7, частота для I2S — не выше 192 МГц. С выводом MCK отсчётов в секунду получается `I2SCLK / (256 · (2 · I2SDIV + ODD))`, без MCK при 16-битном кадре — `I2SCLK / (32 · (2 · I2SDIV + ODD))`.

BSP держит для выхода таблицу `PLLI2SN/PLLI2SR`, а делитель считает HAL (`stm32f4xx_hal_i2s.c`) с округлением. Тот же расчёт в модели:

Режим	N / R	I2SCLK	Делитель	Частота	Ошибка
выход 48 кГц	258 / 3	86 МГц	2·3 + 1	47 991,071 Гц	−0,0186 %
выход 44,1 кГц	271 / 6	45,17 МГц	2·2 + 0	44 108,073 Гц	+0,0183 %
выход 16 кГц	213 / 4	53,25 МГц	2·6 + 1	16 000,601 Гц	+0,0038 %
запись 16 кГц (BSP)	192 / 6	32 МГц	2·15 + 1	PCM 16 129,03 Гц	+0,806 %

Первые три строки дают те же частоты, что таблица 127 RM0090, а полный перебор делителей при входе 1 МГц лучше не находит: 0,0186 % для 48 кГц и 0,0183 % для 44,1 кГц. Запись в BSP идёт с ошибкой почти в процент: HAL округляет делитель 31,25 до 31.

Главное: ФАПЧ одна. `BSP_AUDIO_OUT_ClockConfig` ставит 258/3, `BSP_AUDIO_IN_ClockConfig` — 192/6. Кто настроил последним, тот и прав: если после запуска выхода на 48 кГц включить запись, делители I2S3 останутся от 86 МГц, а частота станет 32 МГц / (256 · 7) = **17 857,1 Гц**. Поэтому в приборе у ФАПЧ одна настройка на оба I2S: 86 МГц, выход — 47 991 Гц, микрофону — `I2SDIV` = 42 без MCK:

```
    SPI2->I2SPR = MIC_ODD << SPI_I2SPR_ODD_Pos | MIC_DIV;
```

Такт микрофона 86 / 84 = **1,0238 МГц**, после прореживания в 64 раза — **15 997 отсчётов в секунду**, та же ошибка −0,0186 %, что у выхода. Для семейства 44,1 кГц (271/6) делитель 44 дал бы 16 039,3 Гц (+0,2456 %). Прошивка проверяет все эти числа при сборке через `_Static_assert`: 168 МГц ядру, ровно 48 МГц USB, ГУН и `PLLI2SR` в пределах RM0090, 47 991 Гц и 1 023 809 Гц.

198л.3 Акселерометр и светодиоды

LIS3DSH сидит на SPI1: делитель 16 от 84 МГц — 5,25 МГц, режим 0, выбор кристалла — PE3 вручную. Настройка — как у BSP: паспорт `WHO_AM_I` (регистр 0x0F) должен вернуть 0x3F, в `CTRL_REG4` (0x20) пишется 0x67 — 100 отсчётов в секунду, оси X, Y, Z, в `CTRL_REG5` (0x24) — 0: ±2g. BSP платы понимает и другой датчик, LIS302DL: он отвечает 0x3B, и оси X и Y у него

переставлены. Чувствительность при ±2g — 0,06 мг на единицу (`LIS3DSH_SENSITIVITY_0_06G`), то есть 1 g — около 16 667 единиц.

Светодиоды — по правилу примера ST (`mems.c`): берётся ось, по которой наклон больше, и если он больше 200 мг, горит светодиод этой стороны: X больше 200 — LD5 красный, меньше −200 — LD4 зелёный; Y меньше −200 — LD6 синий, больше 200 — LD3 оранжевый. 200 мг — это наклон 11,54°:

Угол	Отсчёт	мг	Горит по X	Горит по Y
−45°	−11 786	−707	LD4	LD6
−12°	−3466	−207	LD4	LD6
−11°	−3181	−190	нет	нет
11°	3179	190	нет	нет
12°	3464	207	LD5	LD3
45°	11 785	707	LD5	LD3

Отсчёт — два байта, младший и старший, по одному чтению на байт, как в BSP:

```
static void lis_read(int16_t xyz[3])
{
    for (unsigned a = 0; a < 3u; a++) {                              /* по одному байту, как BSP */
        uint8_t lo = lis_rw((uint8_t)(0x80u | (0x28u + 2u * a)), 0);
        uint8_t hi = lis_rw((uint8_t)(0x80u | (0x29u + 2u * a)), 0);
        xyz[a] = lis_mg(lo, hi);                                     /* байты без знака: не как в
lis3dsh.c */
    }
}
```

Ошибка в драйвере BSP. `LIS3DSH_ReadACC` в `lis3dsh.c` хранит байты в `int8_t` и складывает `(старший << 8) + младший`. Младший байт от 0x80 и выше становится отрицательным, и к отсчёту прибавляется −256 единиц, то есть −15,36 мг. Опыт перебрал все 65 536 кодов: неверна ровно половина, 32 768.

Отсчёт	Байты	Правильно, мг	BSP, мг
127	7F 00	7	7
128	80 00	7	−7
384	80 01	23	7
−100	9C FF	−6	−21
−16 667	E5 BE	−1000	−1015

Для порога 200 мг это мелочь, для измерений — ступенька в 15 мг, которая то есть, то нет. Байты надо собирать без знака.

198л.4 Кнопка и режимы

На Discovery кнопка тянется к земле резистором на плате, нажатие — 1 (приложение Е.3). Кнопка опрашивается из SysTick раз в миллисекунду; нажатием считается переход в 1, продержавшийся 20 опросов подряд. Опыт: нажатие с дребезгом 3 мс, удержание 80 мс, отпускание с дребезгом, потом помеха — иглы по 1 мс. Фронтов на входе **7**, нажатие одно — на 73-й миллисекунде, через 20 мс после конца дребезга.

Три режима по кругу:

- 0 — наклон на светодиоды;
- 1 — уровень с микрофона полоской: −50, −40, −30, −20 дБ — один, два, три, четыре светодиода;
- 2 — тон в наушники: 440 Гц ровно, по оси X ±440 Гц на 1 g, в пределах 220…880 Гц (при 250 мг — 550 Гц), светодиоды — снова наклон.

198л.5 Микрофон: из потока бит — звук

PDM-микрофон выдаёт один бит на такт: чем больше единиц подряд, тем выше давление. Полезный звук — в низкочастотной части потока, шум квантования модулятор выталкивает вверх. Задача — фильтр нижних частот и прореживание в 64 раза. Делается это в два шага.

CIC 4-го порядка, ÷16. Четыре интегратора на частоте бит и четыре «гребёнки» на частоте в 16 раз ниже, без единого умножения. Одно 16-битное слово I2S — ровно один отсчёт CIC, 64 кГц. Коэффициент передачи $16^4 = 65\,536$, поэтому интеграторы переполняются — и это не ошибка: в арифметике по модулю 2^{32} гребёнки снимают переполнение, если результат помещается в разрядность.

```
    for (int k = 15; k >= 0; k--) {                                  /* I2S отдаёт старший бит пер-
вым */
        i0 += (word >> k & 1u) ? 1u : (uint32_t)-1;
        i1 += i0;
        i2 += i1;
        i3 += i2;
    }
```

КИХ 64 отвода, ÷4. Окно Кайзера (beta = 7), срез 8 кГц на частоте 64 кГц, коэффициенты Q15 с суммой ровно 32 768 — постоянная проходит без потерь. Считается только каждый четвёртый выход: 64 умножения на отсчёт, 1 024 000 умножений в секунду; у CIC — 4 096 000 сложений в секунду. После КИХ — срез постоянной `y += x − x₁ − y/256`: частота среза 9,95 Гц.

Опыт: модель микрофона на 1 024 000 бит в секунду, по 0,256 с на тон, постоянная 2 % шкалы. Отношение сигнал/шум — по второй половине записи, в полосе до 8 кГц:

Тон 1 кГц, доля шкалы	CIC + КИХ	«сосчитать единицы»
0,25	67,1 дБ	21,9 дБ
0,5	71,5 дБ	27,5 дБ
0,8	70,7 дБ	—
0,9	64,8 дБ	—
0,95	52,3 дБ	—

«Сосчитать единицы» в 64 битах — это CIC первого порядка: проще некуда и на 44 дБ хуже. Выше 0,8 шкалы шум растёт — перегружается модулятор второго порядка, а не фильтр. Тишина на входе даёт на выходе ровно 0, уровень −88 дБ — ниже измеритель не различает.

Частотная характеристика, тон 0,5 шкалы; выше 8 кГц тон после прореживания попадает в полосу на другой частоте:

Тон	Слышен как	Прогон	Модель
100 Гц	100 Гц	−0,03 дБ	−0,03 дБ

Тон	Слышен как	Прогон	Модель
3 кГц	3 кГц	−0,10 дБ	−0,11 дБ
5 кГц	5 кГц	−0,33 дБ	−0,33 дБ
6 кГц	6 кГц	−0,51 дБ	−0,52 дБ
7 кГц	7 кГц	−1,76 дБ	−1,77 дБ
7,5 кГц	7,5 кГц	−3,63 дБ	−3,65 дБ
9 кГц	7 кГц	−19,52 дБ	−19,54 дБ
12 кГц	4 кГц	−83,09 дБ	−82,79 дБ
20 кГц	4 кГц	−80,63 дБ	−80,39 дБ
30 кГц	2 кГц	−97,90 дБ	−96,96 дБ

Полоса ровная до 6 кГц (−0,5 дБ). Слабое место — 8…10 кГц: на 8 кГц характеристика по модели опускается всего на 6,9 дБ, и тон 9 кГц приходит на 7 кГц ослабленным только на 19,5 дБ. Нужна чистая полоса до 8 кГц — длиннее КИХ или частота на выходе выше.

Библиотека ST. В архиве Cube есть готовая PDM2PCM (`libPDMFilter_CM4_GCC_wc16_soft.a`). Сравнить её с нашим фильтром на том же потоке в QEMU не вышло: `PDM_Filter_Init` читает два адреса из отладочной области Cortex-M4: 0xE0002000 — регистр `FP_CTRL` блока FPB (аппаратные точки останова ядра) и 0xE0042000 — `DBGMCU_IDCODE` (код кристалла, этот регистр добавляет ST). Ни того ни другого `netduinoplus2` не моделирует, и функция не возвращается за 15 с. Это привязка библиотеки к кристаллу ST; BSP к тому же включает для неё тактирование CRC («Enable CRC peripheral to unlock the PDM library»).

198л.6 Звук на CS43L22 и строка в USB

CS43L22 управляется по I2C1 на 100 кГц (`CCR` = 210 при 42 МГц), адрес 0x94, сброс — PD4. Порядок записей взят из `cs43l22_Init` и `cs43l22_Play` BSP для наушников: 17 записей, от `POWER_CTL1` = 0x01 (выключен) до `POWER_CTL1` = 0x9E (включён), громкость 70 из 100 по формуле BSP — 0xCB. Формат — I2S Philips, 16 бит (`INTERFACE_CTL1` = 0x04, `CODEC_STANDARD` в BSP).

Отсчёты идут по I2S3 с выводом MCK: `I2SDIV` = 3, `ODD` = 1, 47 991 Гц. DMA1 Stream7, канал 0 — запрос SPI3_TX по таблице 42 RM0090 (микрофон — Stream3, канал 0, SPI2_RX). Буфер — две половины по 48 стереокадров (1 мс): пока одна играет, прерывание заполняет другую тоном или нулями. Тон — таблица синуса на 1024 точки с линейной интерполяцией и 32-битный фазовый аккумулятор: для 440 Гц шаг 39 370 533. Шаг считается от 48 000, а кадров на самом деле 47 991,07 — тон выходит 439,918 Гц, на те же −0,0186 %.

Раз в 100 мс ядро собирает строку и отдаёт её `CDC_Transmit_FS` — стек USB и класс CDC те же, что в разделах 20.7 и 198б:

```
t=12300 mode=2 x=250 y=-30 z=968 led=4 mic=-23dB tone=550Hz
```

61 байт вместе с `\r\n` десять раз в секунду — 610 байт/с, далеко от потолка CDC. armclang 6.24 собрал `disco_f407.c` и `disco_core.c` без предупреждений: 1834 и 1112 байт кода, 2690 байт таблиц ядра (синус, КИХ, пороги уровня), 1117 байт ОЗУ.

198л.7 Грабли

Две настройки на одну PLLI2S. Выход и запись BSP ставят ФАПЧ по-своему (258/3 и 192/6), и вторая сбивает первую: 48 кГц превращаются в 17 857 Гц. Одна частота ФАПЧ на оба I2S и делители под неё.

Байты акселерометра со знаком. Как в `lis3dsh.c`: половина кодов сдвинута на −15,36 мг. Собирать отсчёт из `uint8_t`.

Не проверить `WHO_AM_I`. BSP платы готов к двум датчикам: LIS3DSH (0x3F) и LIS302DL (0x3B) с другими регистрами и переставленными осями — и различает их только по этому регистру.

«Сосчитать единицы» вместо фильтра. Проще некуда, но 27,5 дБ вместо 71,5: шум квантования, который модулятор вытолкнул вверх, заворачивается обратно в полосу.

КИХ короткий — наложение у края. 64 отвода пропускают 9 кГц как 7 кГц с ослаблением 19,5 дБ. Полоса до 6 кГц чистая, выше — считать.

Порядок бит. I2S отдаёт старший бит первым (RM0090): первый по времени бит PDM — бит 15 слова. Перепутать — значит развернуть каждые 16 бит во времени.

Режим I2S при включённом I2SE. Поля `SPI_I2SCFGR` меняются при выключенном I2S (RM0090, 28.5.8): сначала настройка, потом `I2SE`.

Громкий звук у микрофона. Модулятор второго порядка у 0,95 шкалы перегружается: 52,3 дБ вместо 71,5, а измеритель показывает всего −1 дБ. Держать сигнал не выше 0,8 шкалы (−2 дБ по измерителю).

Библиотека PDM2PCM в эмуляторе. Висит в `PDM_Filter_Init`: проверяет кристалл. Сравнивать с ней — только на плате.

198л.8 Итоги

- Одна PLLI2S 1 МГц × 258 / 3 = 86 МГц: выход 47 991 Гц (−0,0186 %), такт микрофона 1,0238 МГц, PCM 15 997 Гц; запись по настройкам BSP (192/6) — 16 129 Гц (+0,806 %) и сбивает выход до 17 857 Гц.
- Наклон: 0,06 мг на единицу, порог 200 мг = 11,54°; драйвер BSP ошибается на −15,36 мг в 32 768 кодах из 65 536.
- Кнопка: 7 фронтов с дребезгом и помехой — одно нажатие через 20 мс.
- PDM → PCM: CIC 4-го порядка ÷16 и КИХ 64 отвода ÷4 — 71,5 дБ на тоне 0,5 шкалы против 27,5 дБ у подсчёта единиц; полоса ровная до 6 кГц (−0,51 дБ), 12…30 кГц подавлены на 80…98 дБ, 9 кГц — только на 19,5.
- Модель на Python совпала с ядром на C во всех 16 опытах с микрофоном, прогон — с моделью АЧХ до сотых долей децибела в полосе.
- CS43L22: 17 записей по I2C1, тон 440 Гц через I2S3 и DMA1 Stream7; строка 61 байт в USB CDC раз в 100 мс.
- armclang: 1834 + 1112 байт кода, 2690 байт таблиц, 1117 байт ОЗУ.

Дальше: раздел 198м «Мини-проект: метеостанция — датчики, журнал и экран».

198м. Мини-проект: метеостанция — датчики, журнал и экран

Платформы: STM32L475 · уровень: средний

Метеостанция — самый спокойный прибор в книге: погода меняется за минуты, а работать от батарей надо годами. Поэтому главное здесь не скорость, а три вещи: верно пересчитать отсчёты датчиков в градусы, проценты и гектопаскали, не потерять журнал при сбросе и спать между замерами так, чтобы ток сна был больше тока работы.

Прибор собран на плате B-L475E-IOT01A (STM32L475VG): на ней уже стоят датчик влажности и температуры HTS221, барометр LPS22HB и флеш-память MX25R6435F на 8 МБ. Раз в 10 с часы RTC будят кристалл из Stop 2, он забирает готовые отсчёты и запускает новые, раз в минуту шесть замеров сводятся в запись 16 байт — она уходит в журнал на флеш и строкой в виртуальный COM-порт ST-LINK.

Проверено без платы. Ядро (`meteo_core.c`) и драйвер HTS221 из раздела 39в (без изменений) прогнаны в опыте `sim_meteo.c` на модели датчиков: сутки погоды и журнал в LittleFS на модели флеш-памяти в ОЗУ. Опыт собран gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc для Cortex-M4, в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` вывод совпал с ПК строка в строку. Модель на Python (`meteo_host.py`) повторяет сутки бит в бит — CRC-32 всех записей совпала — и считает время на шине, средний ток и срок журнала. Прошивка `meteo_l475.c` собрана armclang по заголовкам пака L4 без предупреждений; на плате не запускалась.

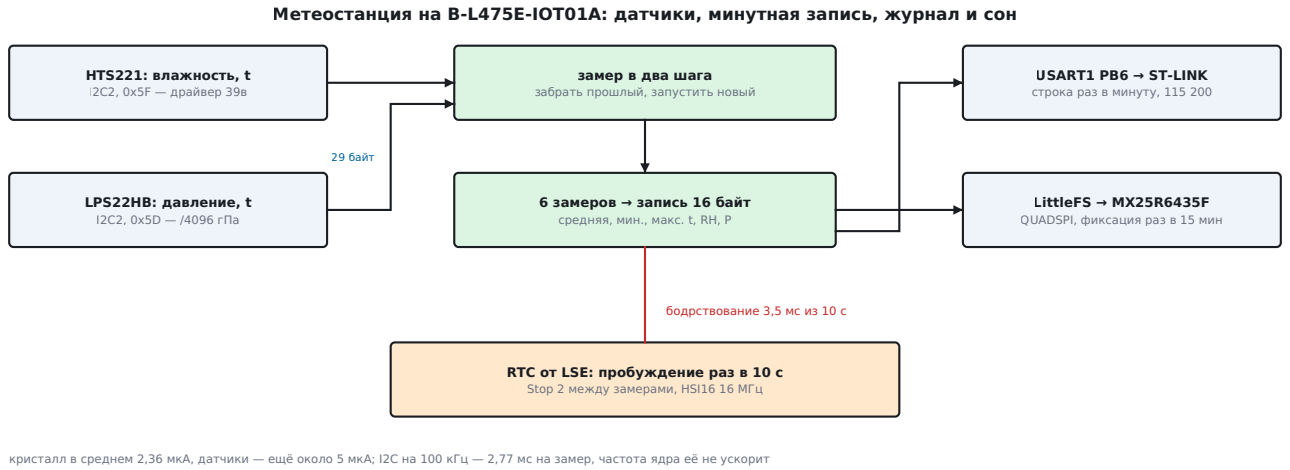
Опоры: руководство платы UM2153 и её BSP из пака `B-L475E-IOT01A_BSP` (выводы, адреса, драйвер `lps22hb`, функции `BSP_QSPI_*`); даташита LPS22HB на диске нет — регистры взяты из комментариев `lps22hb.h`; HTS221 — даташит DS10866 и драйвер раздела 39в; даташит DS10969 (STM32L475) — токи и времена пробуждения; RM0351 — таблица 237 настроек I2C, поля `PWR_CR1` и `RTC_CR`. LittleFS — раздел 42а, режимы сна — 10а, сегментный ЖКИ — 22в. Проверка — `_verify/meteo198m_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
one-shot	однократный замер по команде
ODR, output data rate	частота выдачи отсчётов
BDU, block data update	не обновлять выход, пока не прочитаны все байты
IF_ADD_INC	автоинкремент адреса регистра у LPS22HB
LC_EN, low current mode	режим малого тока LPS22HB
wakeup timer, WUT, ck_spre	таймер пробуждения RTC, секундный такт
STOPWUCK	каким тактом проснуться из Stop
block_cycles, sync	через сколько стираний переезжают метаданные; фиксация файла

198м.1 Что делает прибор и из чего он

Функция	Как
влажность и температура	HTS221 по I2C2, однократный замер раз в 10 с
давление	LPS22HB по I2C2, однократный замер раз в 10 с, 1/4096 гПа на единицу
сон	Stop 2, пробуждение таймером RTC от кварца LSE
сводка	6 замеров — одна запись в минуту: средняя, наименьшая и наибольшая температура, влажность, давление
журнал	запись 16 байт в файл LittleFS на MX25R6435F, фиксация раз в 15 минут
экран	строка в USART1 — виртуальный COM ST-LINK, 115 200 бит/с



кристалл в среднем 2,36 мкА, датчики — ещё около 5 мкА; I2C на 100 кГц — 2,77 мс на замер, частота ядра её не ускорит

Выводы и адреса — из заголовка BSP `stm32l475e_iot01.h` и руководства UM2153: оба датчика сидят на I2C2, виртуальный COM — это USART1 на 115 200 бит/с, 8 бит, без чётности.

Узел	Выводы	Периферия	Адрес
HTS221, LPS22HB	PB10 SCL, PB11 SDA	I2C2, AF4	0xBE и 0xBA в записи BSP, 7 бит — 0x5F и 0x5D
виртуальный COM	PB6 TX, PB7 RX	USART1, AF7	—
флеш MX25R6435F	выводы QUADSPI	функции `BSP_QSPI_*`	8 МБ: 2048 секторов по 4 КБ, страница 256 байт

«Экран» здесь — строка в терминале. Сегментный ЖКИ из раздела 22в на этом кристалле не поставить: у STM32L475 контроллера ЖКИ нет, в DS10969 LCD упоминается только как параллельный интерфейс FMC. У соседа по линейке, L476, он есть — «LCD 8× 40 or 4× 44» на первой странице DS10198, — и тогда строку заменяет вывод из 22в.

198м.2 Датчики: два шага вместо ожидания

HTS221 работает через драйвер раздела 39в — вариант без плавающей точки (`HTS_FIXED`): инициализация читает паспорт 0xBC и 16 байт калибровки, пишет в `CTRL_REG1` 0x84 (работа, BDU, однократный режим). Сам замер в 39в — «запустить и ждать»: `hts_measure_raw` пишет `ONE_SHOT`

и опрашивает `STATUS`. Метеостанции ждать незачем. Ядро делит замер на два шага: при пробуждении забирает отсчёт, запущенный 10 с назад, и сразу запускает следующий. Кристалл не ждёт преобразования ни микросекунды, а задержка данных на 10 с погоде безразлична.

```
int hts_read(hts221 *d, int16_t *h_out, int16_t *t_out)
{
    uint8_t st = 0, b[4];
    if (d->bus.read(d->bus.handle, HTS221_ADDR7, HTS221_STATUS_REG, &st, 1))
        return HTS_EBUS;
    if ((st & 0x03u) != 0x03u)
        return HTS_ETIMEOUT;
    if (d->bus.read(d->bus.handle, HTS221_ADDR7, HTS221_HUMIDITY_OUT_L | HTS221_AUTOINC, b, 4))
        return HTS_EBUS;
    *h_out = (int16_t)(uint16_t)(b[0] | b[1] << 8);
    *t_out = (int16_t)(uint16_t)(b[2] | b[3] << 8);
    return HTS_OK;
}
```

LPS22HB — по комментариям `lps22hb.h` из BSP: паспорт `WHO_AM_I` (0x0F) = 0xB1, `CTRL_REG1` (0x10) — частота в битах 6:4 (000 — однократно) и BDU в бите 1, `CTRL_REG2` (0x11) — `IF_ADD_INC` в бите 4 и `ONE_SHOT` в бите 0, `RES_CONF` (0x1A) — `LC_EN`, режим малого тока (его включает и `LPS22HB_Init` BSP). Давление — 24 бита со знаком в 0x28…0x2A, `Pout(hPA) = … /4096`; температура — 16 бит в 0x2B…0x2C, `TEMP_OUT/100`. Ядро переводит давление в паскали без деления: × 100 / 4096 = × 25 / 1024.

Автоинкремент у двух датчиков включается по-разному. У HTS221 — старшим битом адреса регистра (0x28 | 0x80, раздел 39в), у LPS22HB — битом `IF_ADD_INC`, который по умолчанию 1. Поэтому запуск замера LPS22HB пишет в `CTRL_REG2` 0x11, а не 0x01: единица в `ONE_SHOT` и ноль в остальных битах выключили бы автоинкремент, и чтение пяти байтов вернуло бы пять раз один регистр.

Цикл замера на шине — 6 посылок и 29 байт: два запуска, два чтения `STATUS` и два чтения данных (4 байта HTS221 и 5 байтов LPS22HB).

Ошибка в драйвере BSP. `LPS22HB_T_ReadTemp` собирает температуру в `uint16_t` и делит без знака: `raw_data = (tmp * 10) / 100`. Всё, что ниже нуля, превращается в сотни градусов:

Отсчёт	Байты	Верно	BSP
250	FA 00	2,50 °C	2,5 °C
0	00 00	0,00 °C	0,0 °C
−1	FF FF	−0,01 °C	655,3 °C
−50	CE FF	−0,50 °C	654,8 °C
−500	0C FE	−5,00 °C	650,3 °C
−800	E0 FC	−8,00 °C	647,3 °C

Для прибора в комнате это незаметно, для метеостанции зимой — половина суток: в опыте из 8640 замеров ниже нуля 6278, и BSP ошибся во всех. Ядро берёт отсчёт как `int16_t` — это и есть сотые градуса.

198м.3 Шесть замеров — одна запись

Ядро копит сумму и крайние значения и раз в минуту выдаёт запись: время (секунды от полуночи), давление в паскалях, средняя, наименьшая и наибольшая температура и средняя влаж-

ность в сотых — 4 + 4 + 3 · 2 + 2 = 16 байт, младший байт первым. Строка для UART собирается без `printf`:

```
06:00 T=-8.00 (-8.03..-7.95) RH=94.95 P=1012.00
```

Опыт — зимние сутки: −8 °C в 06:00, +3 °C в 15:00, влажность от 95 до 70 %, давление падает с 1015 до 1003 гПа, на всё наложен шум. Датчик HTS221 — модель раздела 39в с той же калибровкой, LPS22HB — своя модель по `lps22hb.h`. За сутки — 8640 замеров без единой ошибки шины и 1440 записей; температура от −8,03 до 3,05 °C, давление от 1015,02 до 1003,01 гПа. Модель на Python прошла те же сутки своим кодом: CRC-32 записей 0x226C42C6 — как у прогона на C.

Округление среднего. Привычное `(сумма + n/2) / n` верно только для положительных чисел: в C деление отбрасывает дробь к нулю, и для отрицательной суммы результат съезжает вверх. Пример: −7 / 6 = −1,17, а формула даёт 0; ядро округляет от нуля и получает −1. В опыте простая формула разошлась с верной в 1046 записях из 1440 — везде, где температура ниже нуля, — ровно на 0,01 °C. Мало, но это не шум, а сдвиг в одну сторону.

198м.4 Журнал на флеш

Журнал — файл `meteo.log` в LittleFS (раздел 42а), те же размеры, что там: чтение и запись по 16 байт, кэш 256 байт, `block_cycles` = 500. Блочное устройство прошивки — четыре функции поверх `BSP_QSPI_Read`, `BSP_QSPI_Write` и `BSP_QSPI_Erase_Sector`; у последней аргумент — номер сектора, а не адрес (BSP умножает его на 4096 сам).

Каждая запись дописывается в файл, но на флеш она попадает окончательно только после `lfs_file_sync`. Прибор фиксирует файл раз в 15 записей, то есть раз в 15 минут. Опыт на модели флеш-памяти в ОЗУ (16 блоков по 4096 байт, запись только сбрасывает биты):

Шаг	Что вышло
1000 записей, фиксация раз в 15	записано на флеш 156 368 байт
питание пропало после 1000-й записи	ОЗУ потеряно, флеш осталась
монтирование после сброса	в файле 15 840 байт — 990 записей
дописали остаток суток и прочитали файл	1430 записей, все совпали с исходными, одна дыра: после 16:30 сразу 16:41, нет 10 записей
износ за сутки	103 стирания, больше всего у одного блока — 10, задеты все 16 блоков

Сколько теряется при сбросе, задаёт частота фиксации: здесь не больше 14 минут, в опыте — 10. Фиксация стоит записей: полезных данных за сутки 23 040 байт, а на флеш ушло 220 064 — в 9,55 раза больше, потому что каждая фиксация переписывает метаданные.

Срок журнала — простой счёт: сутки — 23 040 байт, 8 МБ MX25R6435F хватает на 364,1 суток, дальше старые данные надо удалять (например, файл на каждые сутки). Износ: 10 стираний в сутки у самого загруженного блока при ресурсе 100 000 циклов (42а) — 10 000 суток, 27,4 года.

198м.5 Сон между замерами

Кристалл работает от HSI16 на 16 МГц в диапазоне напряжения 2 (до 26 МГц). Бит `STOPWUCK` в `RCC_CFGR` велит просыпаться из Stop сразу на HSI16. Часы RTC идут от кварца LSE платы, таймер пробуждения считает секунды (`WUCKSEL` = 100 — ck_spre, 1 Гц) до `WUTR` + 1 = 10 и будит кристалл через линию EXTI 20. Режим — Stop 2: `LPMS` = 010 в `PWR_CR1`.

```
static void stop2(void)
{
    SCB->SCR |= SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
    __DSB();
    __WFI();                                    /* проснёмся по RTC через 10 с на HSI16 */
    SCB->SCR &= ~SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk;
}
```

Сколько кристалл не спит. I2C2 на 100 кГц от 16 МГц настраивается по таблице 237 RM0351 (`TIMINGR` = 0x30420F13, период около 10 мкс). Цикл замера — 29 байт по 9 тактов плюс старты и стопы — 277 тактов, 2,77 мс. Строка в UART — 49 байт по 10 бит на 115 200 бит/с — 4,25 мс раз в минуту. Выход из Stop 2 на HSI16 — 7,3 мкс (DS10969, табл. 42). Итого в среднем 3,486 мс бодрствования на 10 с.

Средний ток по DS10969 при 3 В и 25 °C: Stop 2 с RTC на кварце — 1,67 мкА (табл. 35), работа на 16 МГц в диапазоне 2 — 1,83 мА (табл. 27; она снята с тактом от HSE, поэтому добавлен ток генератора HSI16 — 155 мкА). Батарея 2500 мА·ч, как в 10a:

Вариант	Кристалл	Вместе с датчиками	Срок
замер раз в 10 с, 16 МГц	2,36 мкА	7,36 мкА	38,8 года
замер раз в 10 с, 80 МГц	5,28 мкА	10,28 мкА	27,8 года
замер раз в 60 с, 16 МГц	1,90 мкА	6,90 мкА	41,3 года

Датчики в расчёте — числа документов: HTS221 — 2 мкА (DS10866, при 1 Гц; для замера раз в 10 с числа нет), LPS22HB — «down to 3 µA» по UM2153. Ток флеш-памяти при записи не учтён: даташита MX25R6435F на диске нет. Срок в десятки лет означает одно: упрёмся в саморазряд батареи, а не в кристалл, как и в 10a.

Два вывода из таблицы. Шина I2C при 100 кГц — 23 % тока кристалла, и разогнать её частотой ядра нельзя: при 80 МГц бодрствование то же, а ток работы 10,2 мА — средний ток кристалла вырос в 2,2 раза. И кристалл уже не главный: датчики берут больше, чем он.

198м.6 Прошивка и сборка

`meteo_l475.c` — всё на регистрах CMSIS: такты, выводы, I2C2 опросом, USART1, LSE и RTC, Stop 2, LittleFS поверх BSP. Проверки при сборке:

- `TIMINGR` — поля PRESC 3, SCLDEL 4, SDADEL 2, SCLH 0x0F, SCLL 0x13 из таблицы 237;
- делитель USART1: 16 МГц / 115 200 = 138,9 → 139;
- шесть пробуждений по 10 с — ровно минута;
- 16 МГц не больше 26 МГц — предела диапазона 2.

Перед сном строка должна уйти целиком: `uart_puts` ждёт флага `TC`, а не только `TXE`: в Stop 2 USART1 не работает (DS10969, табл. 5 — там остаётся только LPUART), и последний байт оборвётся.

armclang 6.24 собрал три файла без предупреждений: ядро — 1214 байт кода, драйвер HTS221 — 626, прошивка — 1398 байт кода и 1372 байта ОЗУ (буферы LittleFS). LittleFS в размер не входит: её собирают из дерева Zephyr, как в 42а.

198м.7 Грабли

Температура ниже нуля из BSP. `LPS22HB_T_ReadTemp` делит беззнаковое число: −0,01 °C становится 655,3 °C. Отсчёт — `int16_t` в сотых градуса.

Автоинкремент выключили сами. У LPS22HB он живёт в `CTRL_REG2` рядом с `ONE_SHOT`. Писать 0x11, а не 0x01.

Ждать преобразования. Опрос `STATUS` до готовности держит кристалл в работе. Два шага — забрать прошлый, запустить новый — и ждать не надо.

Округление отрицательных. `(сумма + n/2) / n` сдвигает средние ниже нуля вверх: 1046 записей из 1440 на 0,01 °C.

Фиксация журнала. Без `lfs_file_sync` сброс уносит всё, что записано после последней фиксации. Чаще фиксация — меньше потерь, но больше записи: при 15 минутах — в 9,55 раза больше полезных данных.

Номер вместо адреса. `BSP_QSPI_Erase_Sector` ждёт номер сектора, `BSP_QSPI_Erase_Block` — адрес. Перепутать — стереть чужой блок.

Строка оборвалась во сне. В Stop 2 USART1 не работает. Перед сном ждать `TC`.

Быстрее — не значит экономнее. I2C на 100 кГц идёт столько же при 80 МГц, ток кристалла — в 2,2 раза больше.

Ток платы — не ток кристалла. На B-L475E-IOT01A стоят радиомодули и ST-LINK; числа 198м.5 — для своей платы с теми же датчиками.

198м.8 Итоги

- Два датчика на I2C2: 6 посылок и 29 байт на замер, 2,77 мс на 100 кГц; замер в два шага — без ожидания преобразования.
- Сутки опыта: 8640 замеров, 1440 записей по 16 байт, температура от −8,03 до 3,05 °C; модель на Python совпала с C по CRC-32 (0x226C42C6).
- BSP LPS22HB ошибается на всех отрицательных температурах: в опыте 6278 замеров из 8640, −0,01 °C → 655,3 °C.
- LittleFS с фиксацией раз в 15 записей: после сброса на 1000-й записи осталось 990, потеряно 10; запись на флеш в 9,55 раза больше данных; 10 стираний в сутки у самого загруженного блока — 27,4 года.
- 8 МБ флеш — 364,1 суток журнала.
- Stop 2 между замерами: кристалл в среднем 2,36 мкА (при 80 МГц — 5,28), с датчиками 7,36 мкА — срок больше, чем у батареи.
- armclang: 1214 + 626 + 1398 байт кода, 1372 байта ОЗУ прошивки.

Дальше: раздел 198н «Мини-проект: приёмник GPS — NMEA, PPS и точное время».

198н. Мини-проект: приёмник GPS — NMEA, PPS и точное время

Платформы: STM32G474 · уровень: средний

Модуль GPS отдаёт две вещи. По UART — текст NMEA: время, координаты, качество решения, раз в секунду по нескольку строк. На отдельном выводе — импульс PPS, фронт которого стоит на границе секунды куда точнее, чем любой кварц на плате. Из этого получается прибор, который знает, где он и который час, и попутно меряет собственные часы: сколько на самом деле тикает таймер за секунду и насколько спешит часовой кварц RTC.

Здесь приёмник собран на NUCLEO-G474RE. Текст идёт через кольцо DMA, разбирается по байту с проверкой суммы, PPS ловит захват 32-битного TIM2 и метка времени RTC, а по меткам ядро считает калибровку `RTC_CALR` и сдвиг `RTC_SHIFTR` из раздела 12a.

Проверено без платы и без модуля. Ядро (`gps_core.c`) прогнано в опыте `sim_gps.c` на синтетике: свои строки NMEA с порчей, поток байтов на 9600 бит/с через кольцо DMA, PPS с дрожанием, пропуском и помехой, часы RTC со спешащим кварцем. Опыт собран gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc для Cortex-M4, в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` вывод совпал с ПК строка в строку. Модель на Python (`gps_host.py`) заново считает суммы и повторяет оценки PPS и RTC бит в бит. Прошивка `gps_g474.c` собрана armclang по заголовкам пака G4 без предупреждений; на плате не запускалась.

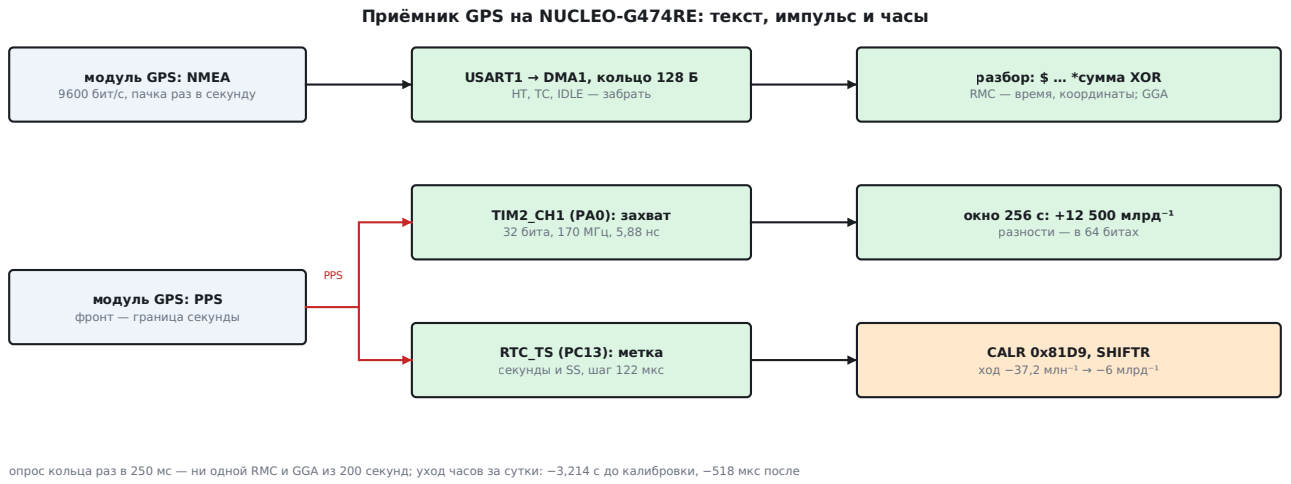
Опоры: стандарта NMEA 0183 на диске нет — формат строк взят по общеизвестному описанию, примеры в разделе свои, а не из документов модулей. RM0440 — таблица входов DMAMUX, TIM2, RTC; DS12288 — выводы и альтернативные функции, точность HSI16 (табл. 43); BSP NUCLEO-G474RE из пака — такт примера и выводы платы. UART и кольцо DMA — разделы 16 и 16б, захват таймера — 13.6, RTC, `CALR`, `SHIFTR` и метка времени — разделы 12 и 12a. Проверка — `_verify/gps198n_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
NMEA sentence, talker ID	строка NMEA, кто говорит: GP — GPS, GN — несколько систем
RMC, GGA, GSA	минимум навигации, решение с высотой, спутники в решении
checksum	контрольная сумма: XOR символов между `$` и `*`
PPS, pulse per second	импульс в начале каждой секунды
fix, HDOP	решение есть или нет; ухудшение точности по горизонтали
circular DMA, HT, TC, IDLE	DMA по кругу; половина, конец буфера; тишина на линии
input capture	захват: счётчик таймера в момент фронта
smooth calibration, shift	гладкая калибровка RTC; сдвиг на долю секунды

198н.1 Что делает прибор и из чего он

Функция	Как
текст NMEA	USART1 на 9600 бит/с, DMA1 канал 1 по кругу, кольцо 128 байт
разбор	по байту, сумма XOR; из RMC — время, дата, координаты, из GGA — решение, спутники, высота
частота такта	PPS на захват TIM2 (32 бита, 170 МГц), усреднение по окну
часы	метка времени RTC на фронте PPS: ход кварца → `CALR`, фаза → `SHIFTR`
вывод	строка раз в секунду в LPUART1 — виртуальный COM ST-LINK



Сигнал	Вывод	Периферия
TX модуля → приём	PA10	USART1_RX, AF7
приём модуля ← передача	PA9	USART1_TX, AF7
PPS	PA0	TIM2_CH1, AF1
PPS	PC13	RTC_TS — метка времени RTC
виртуальный COM	PA2, PA3	LPUART1, AF12

Выводы и функции — по таблицам DS12288, LPUART1 — по BSP платы. PPS заводится на два вывода сразу: захват TIM2 и метка времени RTC берут фронт каждый со своего вывода. На PC13 у NUCLEO-G474RE по BSP сидит и кнопка пользователя — о ней ниже, в граблях.

Такт — как в примере BSP платы: HSI16 / 4 × 85 / 2 = 170 МГц. Точность HSI16 по DS12288 (табл. 43) — от 15,88 до 16,08 МГц при 30 °C, то есть от −0,75 до +0,5 %, а шаг подстройки — 0,2…0,4 %. Для времени нужен кварц; в опыте такт таймера спешит на +12,5 млн⁻¹, как у кварца, а фильтр импульсов PPS в ядре пропускает отклонения до ±1 % — годится и для HSI16.

198н.2 Строка NMEA и её сумма

Строка начинается с `$`, дальше поля через запятую, после `*` — две шестнадцатеричные цифры суммы и конец строки `\r\n`. Сумма — XOR всех символов между `$` и `*`. Пример из опыта:

```
$GPRMC,120005.00,A,5545.1249,N,03737.5678,E,0.12,254.3,280926,,,A*6F
```

Поля RMC по порядку: время `hhmmss.ss`, статус (`A` — данные верны, `V` — нет), широта `ddmm.mmmm` и полушарие, долгота `dddmm.mmmm` и полушарие, скорость в узлах, курс, дата `ddmmyy`. GGA добавляет качество решения, число спутников, HDOP и высоту. Ядро разбирает строку в целых числах, без `float`: время — в сотых секунды от полуночи, координаты — в градусах × 10^7. Минуты переводятся в доли градуса делением на 60:

Поле	Строка	Ядро
время	120005.00	4 320 500 сотых — 12:00:05,00
широта	5545.1249,N	557 520 817 — 55,7520817°
долгота	03737.5678,E	376 261 300 — 37,6261300°
решение, спутники, HDOP	1, 09, 0.9	1, 9, 9 десятых
высота	156.3,M	1563 дм

Модель на Python посчитала те же суммы своим кодом (0x6F у RMC, 0x35 у строки GSA из 51 символа) и те же градусы через деление с плавающей точкой.

Разбор идёт автоматом по байту: ждём `$`, копим тело и XOR, после `*` — две цифры, потом конец строки. Всё, что не сходится, считается и выбрасывается: неверная сумма, `$` посреди строки (прошлая оборвалась), строка длиннее буфера 96 байт. Предел длины строки по общеизвестному описанию — 82 символа, запас на случай нестандартных модулей. Источник (`GP`, `GN`, `GL`…) ядро не смотрит: RMC есть RMC.

```
    case 4:
        r->state = 0;
        if (c != '\r' && c != '\n') {
            r->broken++;
            return NMEA_NONE;
        }
        if (r->cs != r->cs_rx) {
            r->bad_cs++;
            return NMEA_NONE;
        }
```

При статусе `V` ядро координаты из RMC не берёт — оставляет прежние.

198н.3 Приём: кольцо DMA

Модуль шлёт пачку строк раз в секунду, а между пачками молчит. Байты кладёт DMA1 в кольцо 128 байт по кругу, запрос USART1_RX идёт через DMAMUX (вход 24 по RM0440). Где сейчас пишет DMA, говорит счётчик `CNDTR`: позиция записи — 128 − `CNDTR`. Ядро забирает всё от своей позиции чтения до позиции записи (`ring_take`, приём по кругу — раздел 16б).

Вопрос — когда забирать. При 9600 бит/с байт идёт 1,04 мс, в секунду — до 960 байтов. Кольцо 128 байт заполняется за 133,3 мс: забрать надо раньше, иначе DMA молча перепишет непрочитанное. Опыт — 200 секунд, по три строки в секунду (RMC, GGA, GSA — 199 байт, 207,3 мс на линии), с порчей: каждая 37-я строка с неверной суммой, каждая 101-я без конца строки, раз в 50 с — строка из 120 символов. Всего 600 строк, 40 282 байта.

Когда забирать	RMC	GGA	GSA	Неверная сумма	Оборвана	Длинная
половина, конец кольца, тишина на линии	192	193	194	16	5	4
опрос раз в 250 мс	0	0	190	5	5	0

По событиям DMA (половина и конец кольца — `HT`, `TC`) и USART (тишина на линии — `IDLE`) ядро поймало ровно подложенные ошибки: 16, 5 и 4, и ничего не потеряло. Во время пачки события приходят каждые 66,7 мс, а `IDLE` отдаёт хвост пачки сразу, не дожидаясь заполнения половины.

Опрос раз в 250 мс — это до 240 байтов между опросами при кольце на 128. Из пачки выживает только конец: все RMC и GGA потеряны, остались 190 строк GSA. Сумма здесь не помогла: переписанные строки не пришли с неверной суммой — они не пришли вовсе. Заметить это можно только по счётчику строк.

198н.4 PPS на захват TIM2

TIM2 на G474 — 32-битный. Он считает 170 МГц без предделителя (такт 5,88 нс) и на фронте PPS защёлкивает счётчик в `CCR1`. Разность соседних захватов — сколько тактов таймера уложилось в секунду GPS. Разность по модулю 2^{32} верна и через переполнение: счётчик обходит круг за 25,26 с, а секунда — много меньше.

Ядро копит разности в окне и отдаёт ошибку такта в млрд$^{-1}$. Разность, которая дальше ±1 % от 170 000 000, — не секунда: пропущенный импульс даёт две, помеха — половину. Такая разность сбрасывает окно. Опыт: 1300 секунд, такт спешит на +12 500 млрд$^{-1}$, фронт PPS дрожит на ±100 нс, на 700-й секунде импульса нет, на 900,5-й — лишний.

Окно	Окон	Оценка, млрд$^{-1}$	Граница ошибки
1 с	1296	12 300…12 694	±205,9
16 с	79	12 489…12 510	±12,9
64 с	19	12 498…12 502	±3,2
256 с	3	12 500	±0,8

Отброшено три разности: одна на пропуске и две на помехе. Граница — дрожание двух фронтов и один такт таймера, делённые на окно: сумма разностей за окно — это просто последний захват минус первый, и дрожание внутренних фронтов сокращается. Поэтому точность растёт как 1/окно, а не как корень. Модель на Python повторила все четыре строки.

Сумма — в 64 битах. За 64 с набегает 10 880 136 016 тактов, а разность 32-битных захватов «последний минус первый» даёт 2 290 201 424 — два полных круга по 2^{32} потеряны. Поэтому ядро складывает посекундные разности в `int64_t`, а не вычитает концы окна.

198н.5 Часы RTC по PPS

Часы идут от кварца LSE, делители — `PREDIV_A` = 3, `PREDIV_S` = 8191: секунда делится на 8192 шага по 122 мкс, и калибровка работает полностью (12а.2). PPS на выводе `RTC_TS` защёлкивает в метке времени секунды календаря и счётчик `SS`. Фаза часов на фронте — секунды × 8192 + (8191 − `SS`); сравнение двух фаз через 1024 с даёт ход кварца с шагом 1 / (1024 × 8192) — 0,119 млн$^{-1}$.

Дальше — формулы 12a: `CALM` − 512 · `CALP` ≈ 2^{20} × ошибку, а сдвиг на долю секунды — `SHIFTR`. Опыт: кварц отстаёт на 37,2 млн$^{-1}$, часы стартовали с фазой 5027/8192 с.

Шаг	Что вышло
ход за 1024 с	−37 193 млрд$^{-1}$ (на деле −37 200)
`CALR`	0x81D9: `CALP` = 1, `CALM` = 473, действие +37 195 млрд$^{-1}$
полный перебор 1024 сочетаний	то же 0x81D9
ход после калибровки	−6 млрд$^{-1}$; второе окно 1024 с меряет 0 — меньше шага
уход за сутки	−3,214 с до калибровки, −518 мкс после
фаза на фронте	`SS` = 3476 — часы на 0,5756 с за границей секунды
`SHIFTR`	0x8000126B: `ADD1S` и `SUBFS` = 4715 — вперёд на 1 − 0,5756 с
следующий фронт	`SS` = 8191 — граница секунды RTC на фронте PPS

Больше половины секунды — выгоднее сдвинуть вперёд с `ADD1S`, меньше — назад одним `SUBFS`. Число секунд после сдвига сверяется с временем из RMC: `SHIFTR` правит только долю, календарь ставится отдельно (12a).

198н.6 Какой секунде принадлежит строка. Прошивка

PPS отмечает начало секунды, а строка со временем приходит позже — в опыте первая строка пачки начинается через 50 мс после фронта. Какую секунду она описывает — ту, что началась, или следующую, — решает модуль, и общеизвестного правила для всех модулей нет. В модели строка описывает только что начавшуюся секунду; для настоящего модуля это надо взять из его описания или проверить: сравнить время RMC с номером импульса за несколько минут.

Прошивка `gps_g474.c` — всё на регистрах CMSIS. Прерывания DMA и USART имеют один приоритет, поэтому `ring_take` не вызовется сама из себя. Захват PPS читает `CCR1`, и задержка прерывания на результат не влияет: время фронта уже защёлкнуто. Метка RTC читается раньше сброса `TSF` — сброс её обнуляет (12a.6). Проверки при сборке:

- HSI16 / 4 × 85 / 2 = 170 МГц;
- `BRR` USART1 = 170 МГц / 9600 = 17 708,3 → 17 708;
- `BRR` LPUART1 = 256 · f / 115 200 в пределах от 0x300 до 2^{20};
- 32 768 / 4 / 8192 = 1 Гц;
- кольцо держит больше 100 мс приёма.

armclang 6.24 собрал ядро и прошивку без предупреждений: 2010 и 1712 байт кода, 352 байта ОЗУ.

198н.7 Грабли

Опрос кольца реже, чем оно заполняется. 250 мс против 133 мс: все RMC и GGA потеряны, а неверной суммы нет — строки просто исчезли. Забирать по `HT`, `TC` и `IDLE`.

Разность через 32 бита. Захваты за 64 с вычитать нельзя — два круга по 2^{32} пропадут. Складывать посекундные разности в 64 бита.

Каждый импульс — секунда. Пропуск PPS даёт две секунды, помеха — половину. Без проверки на ±1 % одна помеха испортит оценку окна.

Мало секунд в окне. За 1 с оценка гуляет на ±0,2 млн⁻¹, за 256 с — на тысячные доли.

Статус `V`. Координаты в такой строке не годятся. Смотреть статус RMC и качество решения GGA.

Сдвиг без проверки секунды. `SHIFTR` правит долю секунды, а номер секунды надо сверить с RMC.

Метка сброшена раньше, чем прочитана. Сброс `TSF` обнуляет `TSSSR` и `TSTR` (12a).

Кнопка на PC13. На NUCLEO-G474RE по BSP кнопка пользователя — тот же вывод, что `RTC_TS`: нажатие даст ложную метку.

Время от HSI16. Ошибка до −0,75…+0,5 % — PPS её покажет, но шаг подстройки 0,2…0,4 % не даёт её убрать. Для времени нужен кварц.

198н.8 Итоги

- NMEA: сумма XOR между `$` и `*`; RMC и GGA разобраны в целых числах — время в сотых секунды, координаты в градусах × 10^7.
- Кольцо DMA 128 байт на 9600 бит/с заполняется за 133,3 мс; по событиям `HT`, `TC`, `IDLE` приняты все 579 целых строк из 600, опросом раз в 250 мс — ни одной RMC и GGA.
- PPS на TIM2 170 МГц: ошибка оценки падает как 1/окно — ±205,9 млрд⁻¹ за 1 с, ±0,8 за 256 с; разности — в 64 битах, счётчик обходит круг за 25,26 с.
- RTC по меткам на PPS: ход −37,2 млн⁻¹ измерен за 1024 с с шагом 0,119, `CALR` = 0x81D9, уход за сутки −3,214 с → −518 мкс; `SHIFTR` 0x8000126B ставит границу секунды на фронт PPS.
- Модель на Python повторила оценки PPS и RTC бит в бит.
- armclang: 2010 + 1712 байт кода, 352 байта ОЗУ.

Дальше: раздел 198о «Мини-проект: ИК-пульт — приём и передача протокола NEC».

198o. Мини-проект: ИК-пульт — приём и передача протокола NEC

Платформы: STM32G474 · уровень: средний

Пульт от телевизора — самый дешёвый беспроводной канал: светодиод, приёмник за копейки и протокол, который разбирается таймером. Приёмник ИК снимает несущую сам и отдаёт на вывод огибающую — вспышки и паузы. Задача прошивки — измерить их длительности и отличить ноль от единицы, не испугавшись дрожания фронтов. Передача — обратная: огибающая включает и выключает несущую 38 кГц.

Здесь пульт собран на NUCLEO-G474RE. Приём — захват TIM2 в режиме PWM input: одно прерывание на каждую пару «вспышка + пауза». Передача — блок IRTIM, который у G474 есть готовым: TIM17 даёт несущую, TIM16 — огибающую.

Проверено без платы. Кодер и декодер (`ir_core.c`) прогнаны в опыте `sim_ir.c`: посылки NEC превращаются во фронты выхода приёмника с дрожанием и растяжкой вспышки, из фронтов получаются пары — такие, какие отдаёт захват, — и идут в декодер. Опыт собран gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc для Cortex-M4, в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` вывод совпал с ПК строка в строку; таймеров G4 QEMU не моделирует, поэтому в эмуляторе работает только ядро. Модель на Python (`ir_host.py`) со своим кодером и декодером повторила все опыты бит в бит и посчитала границу, до которой декодер не ошибается. Прошивка `ir_g474.c` собрана armclang по заголовкам пака G4 без предупреждений; на плате не запускалась.

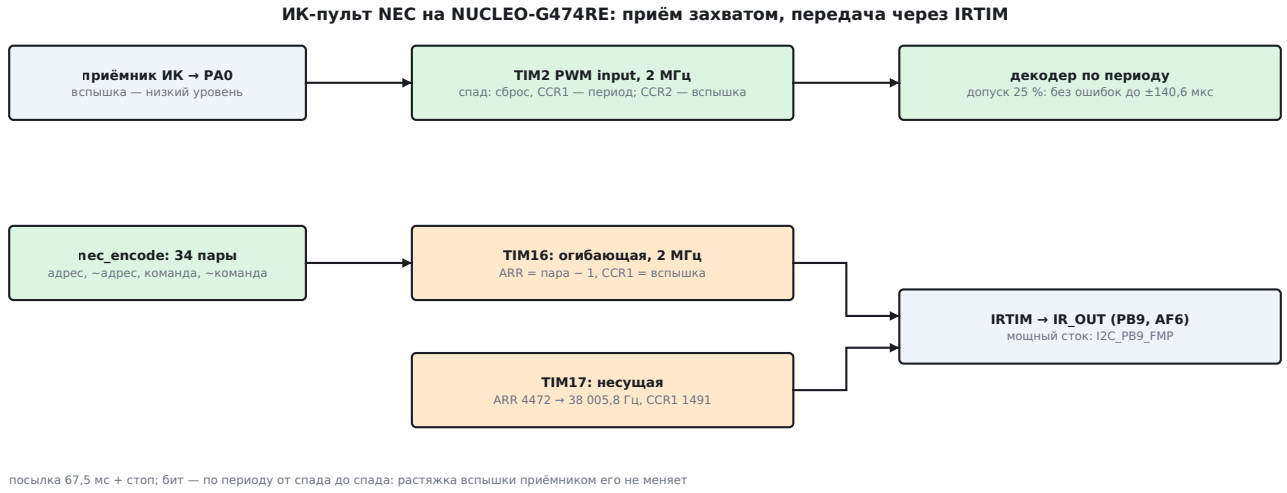
Опоры: RM0440 — глава 33 «Infrared interface (IRTIM)» и режим PWM input (29.4.8); DS12288 — альтернативные функции PA0 и PB9; BSP NUCLEO-G474RE — выводы LPUART1 и такт примера. Описания протокола NEC на диске нет: времена — общеизвестные, всё остальное посчитано. Таймеры, захват и ШИМ — раздел 13, приёмник ИК у датчика присутствия — раздел 100. Проверка — `_verify/ir198o_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
carrier, envelope	несущая; огибающая — где несущая включена
mark, space	вспышка (несущая есть), пауза
leader, repeat code	ведущий импульс; код повтора, пока кнопку держат
PWM input mode	захват периода и длины импульса с одного входа
slave mode: reset	сброс счётчика по входному фронту
IR_OUT, I2C_PB9_FMP	выход IRTIM; мощный сток на PB9
MOE, main output enable	общее разрешение выходов TIM16/TIM17

198о.1 Что делает прибор и из чего он

Функция	Как
приём	выход приёмника ИК на TIM2_CH1 (PA0, AF1), PWM input, такт 2 МГц
разбор	пара «вспышка + период» → ведущий импульс, 32 бита или повтор, проверка инверсий
передача	IRTIM на PB9 (AF6): TIM17 — несущая 38 кГц, TIM16 — огибающая по таблице
проверка	принятое — строкой в LPUART1 (PA2, PA3), виртуальный COM ST-LINK



Альтернативные функции — по таблице DS12288: PA0 — AF1 `TIM2_CH1`, PB9 — AF6 `IR_OUT`. По RM0440 (глава 33) PB9 и PA13 — единственные выводы с мощным стоком для светодиода, он включается битом `I2C_PB9_FMP` в `SYSCFG_CFGR1`.

198о.2 Протокол NEC

Шаг протокола — 562,5 мкс. Посылка:

Часть	Вспышка	Пауза
ведущий импульс	9 мс	4,5 мс
бит 0	562,5 мкс	562,5 мкс
бит 1	562,5 мкс	1687,5 мкс
стоп	562,5 мкс	—
повтор, пока кнопку держат	9 мс	2,25 мс, потом стоповая вспышка

32 бита идут младшим вперёд: адрес, инверсия адреса, команда, инверсия команды. Инверсии дают ровно 16 единиц и 16 нулей в любой посылке, поэтому она всегда одной длины: 34 пары, 67,5 мс до стоповой вспышки и 68,0625 мс с ней. Инверсии — заодно и проверка: байт и его отрицание вместе дают 0xFF.

198о.3 Приём: захват в режиме PWM input

Выход приёмника во время вспышки — низкий (у типичных приёмников ИК так; у своего — проверить по его документу). Значит, начало вспышки — спад. TIM2 настраивается так, как

описывает RM0440 в 29.4.8: оба канала захвата смотрят на один вход TI1, первый — по спаду, второй — по фронту, а спад ещё и сбрасывает счётчик (режим сброса ведомого таймера). На каждом спаде в `CCR1` оказывается время от прошлого спада — период пары, а в `CCR2` — длина прошлой вспышки. Одно прерывание — одна готовая пара.

```
void TIM2_IRQHandler(void)
{
    uint32_t total = TIM2->CCR1, mark = TIM2->CCR2;          /* чтение CCR1 сбрасывает CC1IF */
    int e = nec_rx_pair(&rx, mark, total);
    if (e != NEC_NONE)
        last_ev = e;
}
```

Такт TIM2 — 170 МГц / 85 = 2 МГц ровно, шаг захвата — 0,5 мкс, и все времена NEC — целые числа таких шагов: 562,5 мкс = 1125. Пара ведущего импульса приходит на спаде первого бита, пара последнего бита — на спаде стоповой вспышки, так что посылка готова без ожидания паузы после неё.

Прерываний на посылку — 34. Опрос входа по таймеру на 20 кГц за те же 68,0625 мс — 1361 прерывание, на 10 кГц — 680, и шаг опроса 50 или 100 мкс сам добавляет дрожание.

198o.4 Декодер и его допуски

Декодер сравнивает длительность с номиналом в пределах допуска; если окна двух номиналов перекрываются, побеждает ближний. Бит можно определять двумя способами: по паузе (вспышка 562,5 мкс и пауза 562,5 или 1687,5 мкс) или по периоду от спада до спада (1125 или 2250 мкс). Второй — то, что сразу даёт `CCR1`.

Опыт: по 500 посылок со случайными адресом и командой, каждый фронт сдвинут на случайное время в пределах ±J, декодер по периоду:

Допуск	J = 0	50	100	150	200	250	300 мкс
15 %	500	500	332	14	2	0	0
25 %	500	500	500	475	126	20	2
35 %	500	500	500	500	496	246	80

Период — разность двух спадов, его ошибка не больше 2J. Отсюда граница, до которой декодер не ошибается ни разу: самое узкое место — бит 0 (1125 мкс), и допуск ограничен ещё серединой до бита 1 (562,5 мкс):

Допуск	Бит 0	Бит 1	Ведущий	Граница
15 %	84,4 мкс	168,8 мкс	562,5 мкс	84,4 мкс
25 %	140,6 мкс	281,2 мкс	562,5 мкс	140,6 мкс
35 %	196,9 мкс	281,2 мкс	562,5 мкс	196,9 мкс

Таблица опыта с ней согласна: внутри границы — 500 из 500, за ней посылки начинают теряться. Для бита 1 окно упирается в середину уже при 25 %: дальше его ограничивает середина, а не допуск; для бита 0 — при 50 %.

Растяжка вспышки. Если приёмник удлиняет вспышку — её конец запаздывает сильнее начала, — меняется вспышка, а период от спада до спада нет. Опыт — вспышка длиннее на D, дрожание 50 мкс, допуск 25 %:

Декодер	D = 0	100	200	300 мкс
по периоду	500	500	500	500
по паузе	500	0	0	0

Период от спада до спада растяжки не замечает вовсе. Декодер по паузе проверяет и вспышку: 562,5 + 100 мкс — уже +17,8 %, с дрожанием она выходит за 25 % почти в каждом из 32 битов, и посылка теряется целиком. Поэтому прибор определяет бит по периоду, а вспышку проверяет только на здравый смысл: она короче периода.

198о.5 Передача: IRTIM, TIM17 и TIM16

По RM0440 (глава 33) IRTIM берёт несущую с TIM17_OC1, огибающую — с TIM16_OC1 и выводит результат на `IR_OUT`. TIM17 считает 170 МГц: период 4473 такта (`ARR` = 4472) — 38 005,8 Гц, на 0,0153 % выше 38 кГц; `CCR1` = 1491 — треть периода, 26,31 мкс на период несущей, 21,38 периода на шаг 562,5 мкс.

TIM16 считает на 2 МГц и в режиме ШИМ 1 держит выход, пока счётчик меньше `CCR1`. Каждая пара NEC — один период TIM16: `ARR` = вспышка + пауза − 1, `CCR1` = вспышка:

Пара	ARR	CCR1
ведущая	26 999	18 000
бит 0	2249	1125
бит 1	4499	1125
стоп	1124	1125

Самое большое значение — 26 999, в 16 бит TIM16 помещается. Регистры с предзагрузкой: записанное в прерывании по концу периода вступит со следующего, поэтому в прерывании пишется пара через одну. После стоповой вспышки `CCR1` = 0 — тишина — и таймер останавливается.

Огибающая и несущая считают независимо, так что вспышка начинается в любой точке периода несущей: её длина гуляет в пределах одного периода, 26,31 мкс. Это меньше границ из 198о.4 в несколько раз.

198о.6 Прошивка и сборка

`ir_g474.c` — всё на регистрах CMSIS. Такт — HSI16 / 4 × 85 / 2 = 170 МГц, как в примере BSP платы. Приёмник: `CCMR1` отдаёт TI1 обоим каналам, `CCER` — спад первому и фронт второму, `SMCR` — запуск от TI1FP1 и режим сброса. Передатчик: TIM17 и TIM16 в режиме ШИМ 1 с предзагрузкой, у обоих — бит `MOE`. Изменение уровня на PC13 (кнопка B1) посылает команду 0x08 на адрес 0x04, принятое уходит строкой в LPUART1.

Проверки при сборке: 170 МГц / 85 = 2 МГц ровно; `ARR` несущей = 4472, её ошибка меньше 0,1 %; `CCR1` = 1491; ведущая пара помещается в 16 бит. armclang 6.24 собрал ядро и прошивку без предупреждений: 560 и 914 байт кода, 324 байта ОЗУ.

198о.7 Грабли

Бит по паузе. Растяжка вспышки приёмником съедает паузу: при D = 100 мкс декодер по паузе потерял все 500 посылок, по периоду — ни одной.

Допуск умножением. Проверка `разность × 100 <= номинал × допуск` переполняется на огромных периодах — а после долгой тишины 32-битный таймер именно такой и отдаёт. В ядре сначала сравнивается разность с номиналом, потом умножение.

Перекрытие окон. Ведущий импульс (13,5 мс) и повтор (11,25 мс) при допуске 25 % попадают в окна друг друга. Выбирать ближний номинал.

Без `MOE`. У TIM16 и TIM17 есть блок защиты с общим разрешением выходов: без `MOE` в `BDTR` на выводе ничего нет.

`UG` вызвал прерывание. Запись `UG` для загрузки первой пары поднимает флаг обновления, и прерывание сдвигает таблицу на шаг. `URS` = 1 оставляет прерывание только концу периода.

Слабый вывод. Светодиод на обычном выводе не получит тока; мощный сток есть только на PB9 и PA13 (`I2C_PB9_FMP`).

Опрос вместо захвата. 1361 прерывание на посылку при 20 кГц против 34, и шаг опроса добавляется к дрожанию.

198о.8 Итоги

- NEC: шаг 562,5 мкс, 34 пары, 67,5 мс до стоповой вспышки; инверсии адреса и команды — проверка и постоянная длина.
- Захват TIM2 в режиме PWM input: `CCR1` — период, `CCR2` — вспышка, 34 прерывания на посылку против 1361 при опросе на 20 кГц.
- Декодер по периоду без единой ошибки выдерживает дрожание фронтов до 84,4 / 140,6 / 196,9 мкс при допуске 15 / 25 / 35 %; растяжку вспышки до 300 мкс не замечает, декодер по паузе ломается уже на 100 мкс.
- Передача через IRTIM: несущая TIM17 — 38 005,8 Гц (+0,0153 %), скважность 1/3; огибающая TIM16 на 2 МГц, `ARR` до 26 999.
- Модель на Python повторила все опыты бит в бит.
- armclang: 560 + 914 байт кода, 324 байта ОЗУ.

Дальше: раздел 198п «Мини-проект: MIDI — вход по UART 31250 и синтезатор на ЦАП».

198п. Мини-проект: MIDI — вход по UART 31250 и синтезатор на ЦАП

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

MIDI — это UART. Медленный (31 250 бит/с), с токовой петлёй вместо уровней и с парой хитростей в потоке байтов, но именно UART: старт, 8 бит, стоп. Клавиатура шлёт по нему «нота 69 нажата со скоростью 100», а прибор на другом конце должен её сыграть. Отсюда мини-проект: вход MIDI на USART, разбор потока и синтезатор на восемь голосов, который через DMA кормит ЦАП 32 000 отсчётами в секунду.

Проверено без платы. Ядро (`synth_core.c`) — разбор и синтезатор — прогнано в опыте `sim_midi.c`: поток с бегущим статусом, байтом синхронизации посреди данных и SysEx, аккорд A4 + C#5 + E5, затухание, десять нот на восемь голосов. Опыт собран gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc для Cortex-M4, в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` вывод совпал с ПК строка в строку. Модель на Python (`midi_host.py`) своим кодом повторила все отсчёты (CRC-32 совпали), записала аккорд в WAV и нашла частоты нот по спектру. Прошивка `synth_f407.c` собрана armclang по заголовкам пака F4 без предупреждений; на плате не запускалась.

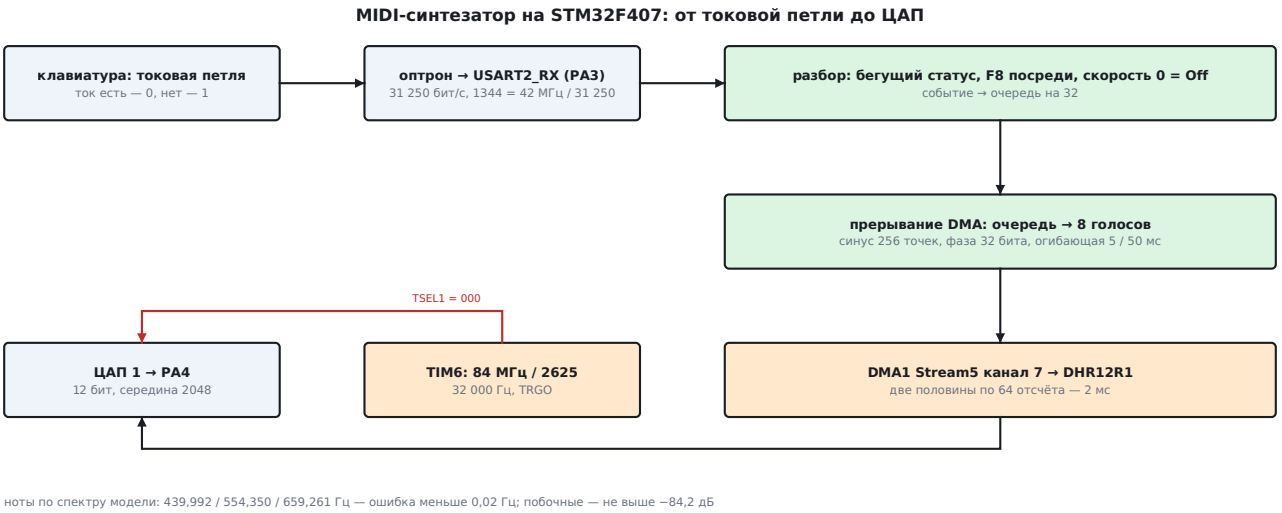
Опоры: спецификации MIDI на диске нет — используются только общеизвестные вещи: 31 250 бит/с, формат сообщений, бегущий статус, токовая петля с оптроном; чисел электрики нет. RM0090 — таблица 42 запросов DMA1, поле `TSEL1` в `DAC_CR`; DS8626 — PA3 (`USART2_RX`, AF7) и PA4 (`DAC_OUT1`). UART — раздел 16, ЦАП и генератор на таблице — раздел 15, фазовый аккумулятор — 198л. Проверка — `_verify/midi198p_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
current loop, opto-isolator	токовая петля, оптрон
status byte, data byte	байт статуса (старший бит 1), байт данных (старший бит 0)
running status	бегущий статус: статус не повторяется, пока не сменился
Note On, Note Off, velocity	нажата, отпущена, скорость нажатия
System Real-Time, System Exclusive	системные сообщения реального времени; SysEx — «свои» сообщения
wavetable, phase accumulator	таблица волны, фазовый аккумулятор
voice stealing	отнять голос, когда свободных нет

198п.1 Что делает прибор и из чего он

Функция	Как
вход MIDI	оптрон → USART2_RX (PA3, AF7), 31 250 бит/с, прерывание на байт
разбор	бегущий статус, Note On / Off, CC 123, реальное время и SysEx пропускаются
синтез	8 голосов: таблица синуса 256 точек, 32-битный фазовый аккумулятор, огибающая 5 / 50 мс
звук	TIM6 → 32 000 Гц → ЦАП 1 (PA4), отсчёты по DMA1 Stream5 канал 7, две половины по 64



Выводы — по таблицам DS8626: PA3 — AF7 `USART2_RX`, PA4 — аналоговый выход `DAC_OUT1`. Такт — кварц 8 МГц, как на F4-Discovery (198л): ядро 168 МГц, APB1 — 42 МГц, таймеры на APB1 — 84 МГц.

198п.2 Порт MIDI: токовая петля и оптрон

Выход MIDI — не уровень напряжения, а ток по петле из двух проводов в кабеле: передатчик его пускает или нет. На входе ток идёт через светодиод оптрона, а фототранзистор тянет вход UART к земле. Земли двух приборов при этом не соединяются — вход развязан, и петли по земле, от которых гудит звук, нет. Ток есть — логический 0, тока нет — 1, поэтому линия в покое, как и положено UART, — единица.

Скорость 31 250 бит/с — это 1 МГц / 32. Кадр — 10 бит, байт — 320 мкс. Сообщение Note On — 3 байта, 960 мкс. Для USART2 F407 делитель выходит ровно: 42 МГц / 31 250 = 1344, ошибки скорости нет; на G474 от 170 МГц — тоже ровно, 5440.

Медленная линия чувствуется на аккордах. Десять нот подряд — 30 байтов, 9,60 мс: последняя нота звучит почти на 10 мс позже первой. Бегущий статус экономит байт статуса у всех сообщений, кроме первого: 21 байт, 6,72 мс.

198п.3 Разбор потока

Байт со старшей единицей — статус, с нулём — данные. У Note On (0x9n) и Note Off (0x8n) два байта данных: нота и скорость, n — канал 0…15. Три правила, которые ломают наивный разбор:

- **бегущий статус** — после статуса могут идти несколько пар данных подряд; статус действует, пока не придёт другой;
- **реальное время** (0xF8…0xFF: синхронизация, Active Sensing) может прийти посреди сообщения, между его байтами данных, и статус не трогает;
- **Note On со скоростью 0** — это Note Off.

SysEx (0xF0 … 0xF7) и остальные системные сообщения бегущий статус сбрасывают: данные после них без нового статуса выбрасываются.

```
    m->data[m->n++] = b;
    if (m->n < m->need)
        return 0;
    m->n = 0;                                          /* статус остаётся: бегущий */
```

Опыт — 29 байтов: три Note On одним статусом (между байтами второй ноты — 0xF8), Active Sensing, Note On на чужом канале, SysEx, два байта данных без статуса, Note On со скоростью 0, Note Off и CC 123. Разбор выдал шесть событий:

Событие	Нота	Скорость
нажата	69	100
нажата	73	100
нажата	76	100
отпущена (Note On, скорость 0)	69	0
отпущена	73	0
все ноты выключить (CC 123)	—	—

Пропущены два байта реального времени и один SysEx; выброшено три: сообщение чужого канала и два байта данных после SysEx.

198п.4 Синтезатор: таблица, фаза, голоса

Голос — это 32-битный фазовый аккумулятор: каждый отсчёт к фазе прибавляется шаг ноты, старшие 8 бит — номер точки в таблице синуса на 256 точек, следующие 16 — доля для линейной интерполяции (как тон в 198л). Шаг ноты n — round(440 · 2^((n − 69)/12) · 2³² / 32 000); таблица 128 шагов посчитана заранее. Для A4 это 59 055 800. Ошибка настройки из-за округления шага — не больше 0,000437 цента; ноты от 8,176 Гц до 12 543,9 Гц — все ниже половины частоты отсчётов, 16 000 Гц.

```
            uint32_t idx = v->phase >> 24, frac = v->phase >> 8 & 0xFFFFu;
            int32_t a = SYN_SINE[idx], b = SYN_SINE[idx + 1u];
            int32_t smp = a + (int32_t)(((b - a) * (int32_t)frac) >> 16);   /* линейная интерполяция
*/
            mix += (((smp * (int32_t)v->env) >> 16) * v->vel) >> 7;
```

Огибающая — атака 5 мс (шаг 410 в Q16, 160 отсчётов) и затухание 50 мс (шаг 41): в опыте после CC 123 голоса звучат 1598 отсчётов и замолкают на 1599-м, через 49,97 мс. Без огибающей нота начиналась бы и кончалась ступенькой — щелчком.

Голосов восемь. Новая нота берёт тот же голос, если эта нота уже звучит; иначе свободный; иначе самый тихий из затухающих; иначе самый старый. Опыт — десять нот подряд со скоростью 127: отнято два голоса, ноты 60 и 61 заменились на 68 и 69.

Смесь сдвигается так, чтобы восемь голосов на полной громкости поместились в 12 бит: 8 · 32 767 · 127/128 / 128 = 2031 ≤ 2047 — это проверяется при сборке. За это платит один голос: при скорости 100 он даёт всего ±200 кодов. В опыте аккорд из трёх нот лёг в 1448…2646, десять нот — в 646…3377, обрезок — ноль.

198п.5 ЦАП, DMA и таймер

TIM6 считает 84 МГц: период 2625 тактов (`ARR` = 2624) — ровно 32 000 Гц, и по обновлению выдаёт TRGO (`MMS` = 010). ЦАП канал 1 берёт по нему отсчёт: `TSEL1` = 000 — это «Timer 6 TRGO event» по RM0090. Отсчёт в `DHR12R1` кладёт DMA1 Stream5 канал 7 — запрос DAC1 по таблице 42 RM0090, память → периферия, 16 бит, по кругу.

Буфер — две половины по 64 отсчёта, 2 мс каждая. Прерывание DMA на половине и в конце считает ту часть, которую ЦАП только что отыграл. Это и есть задержка синтезатора: до 2 мс плюс время байтов MIDI.

События с USART в синтезатор напрямую не идут. Прерывание USART (выше приоритетом) кладёт их в очередь на 32 события, а прерывание DMA забирает очередь перед расчётом половины. Иначе нота могла бы смениться посреди расчёта отсчёта — голос наполовину старый, наполовину новый.

На G474 так ровно не выйдет: 170 МГц / 32 000 = 5312,5. Период 5312 даёт 32 003,01 Гц, 5313 — 31 996,99 Гц, ошибка ±0,0094 %; шаги нот тогда считают под настоящую частоту или ищут делитель ФАПЧ под 32 кГц.

198п.6 Проверка: WAV и спектр

Модель на Python повторила разбор и синтезатор своим кодом и получила те же отсчёты: CRC-32 аккорда (40 960 отсчётов), его хвоста, затухания и многоголосия совпали с прогоном на C. Аккорд записан в WAV — 32 000 Гц, 16 бит, моно, 40 960 кадров — и прочитан обратно без расхождений.

Спектр — 32 768 отсчётов после атаки, окно Ханна, шаг 0,9766 Гц; частота пика уточняется по трём соседним точкам:

Нота	По спектру	Шаг фазы даёт	Равномерный строй
A4 (69)	439,992 Гц	440,0000 Гц	440,0000 Гц
C#5 (73)	554,350 Гц	554,3653 Гц	554,3653 Гц
E5 (76)	659,261 Гц	659,2551 Гц	659,2551 Гц

Все три ноты найдены с ошибкой меньше 0,02 Гц — в пятьдесят раз меньше шага спектра. Самая сильная побочная составляющая вдали от нот — −84,2 дБ (5288 Гц): ошибки таблицы из 256 точек с интерполяцией и округления до 12 бит.

armclang 6.24 собрал ядро и прошивку без предупреждений: 790 и 598 байт кода, 1074 байта таблиц (синус и шаги нот), 560 байт ОЗУ.

198п.7 Грабли

Нет бегущего статуса. Разбор, который ждёт статус перед каждой нотой, теряет все ноты аккорда, кроме первой.

Реальное время посреди ноты. 0xF8 между нотой и скоростью — обычное дело при синхронизации. Его пропускают, не трогая статус и собранные данные.

Note On со скоростью 0. Так отпускают ноту, не меняя бегущий статус Note On. Не понять — ноты зависают.

Данные после SysEx. SysEx сбрасывает бегущий статус; байты данных после него без нового статуса — не ноты.

Потерянный байт. При переполнении USART (`ORE`) собранное сообщение неверно — разбор начинают заново.

Синтезатор из двух прерываний. События — через очередь, считает голоса одно прерывание DMA.

Запас на восемь голосов. Смесь без запаса обрезается на аккордах, с запасом один голос тих: ±200 кодов из 2048.

Частота отсчётов не делится. На G474 32 000 Гц от 170 МГц не получается ровно — ±0,0094 %.

Земля через MIDI. Вход развязан оптроном: соединять земли приборов через разъём MIDI не нужно — появится петля по земле.

198п.8 Итоги

- MIDI — UART на 31 250 бит/с: байт 320 мкс, Note On 960 мкс; десять нот — 9,60 мс, с бегущим статусом — 6,72 мс; делитель F407 — 1344 ровно.
- Разбор: бегущий статус, реальное время посреди данных, Note On со скоростью 0, сброс статуса после SysEx — опыт из 29 байтов дал 6 событий.
- Синтез: таблица синуса 256 точек с интерполяцией, 32-битная фаза, 8 голосов, огибающая 5 / 50 мс; настройка точнее 0,000437 цента.
- ЦАП от TIM6 ровно на 32 000 Гц через DMA1 Stream5 канал 7, задержка половины буфера — 2 мс; на G474 частота отсчётов выходит с ошибкой ±0,0094 %.
- Модель на Python: те же отсчёты по CRC-32, WAV, ноты по спектру с ошибкой меньше 0,02 Гц, побочные составляющие не выше −84,2 дБ.
- armclang: 790 + 598 байт кода, 1074 байта таблиц, 560 байт ОЗУ.

Дальше: раздел 198р «Мини-проект: OBD-II сканер на STM32 — обороты, скорость, температура и коды ошибок».

198p. Мини-проект: OBD-II сканер на STM32 — обороты, скорость, температура и коды ошибок

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

В разделе 19 bxCAN разобран изнутри, в 198e он стал сниффером — прибором, который только слушает шину. Здесь прибор впервые разговаривает с чужими блоками: карманный сканер втыкается в диагностический разъём машины, спрашивает у блока управления двигателем обороты, скорость, температуру охлаждающей жидкости и напряжение, читает коды ошибок и номер кузова (VIN) и показывает всё на маленьком дисплее. Одна кнопка листает экраны, а долгое нажатие стирает коды — с подтверждением и защитой от стирания на ходу.

Машины под рукой не было, поэтому проверено всё, что можно проверить без неё. Ядро сканера (`obd_core.c`) собрано gcc на компьютере и прогнано против модели двух блоков на шине в памяти: поездка на 72 с с пуском, разгоном, круизом и остановкой, два кода у двигателя, три у коробки, VIN, нажатия кнопки по сценарию и обрыв связи. Тот же опыт собран arm-none-eabi-gcc для Cortex-M3 и прогнан в QEMU — вывод совпал строка в строку. Модель на Python своим кодом пересчитала битовый тайминг, фильтр, разбор кадров и загрузку шины. Прошивка для BluePill собрана с `-Werror`; на плате и в машине она не запускалась.

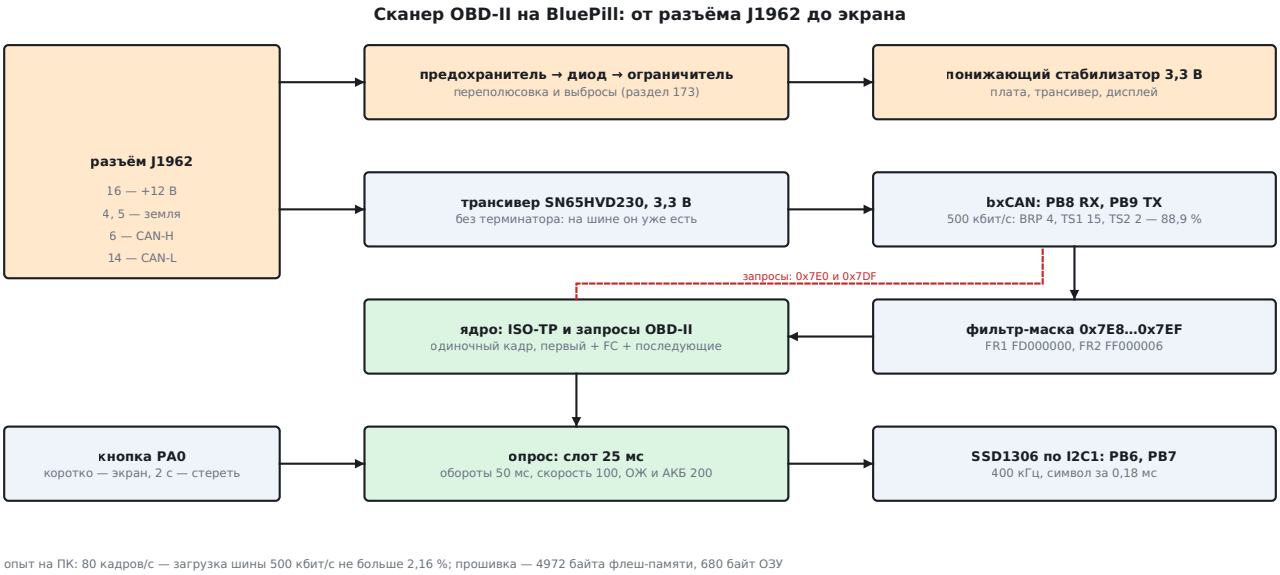
Опоры: RM0008 (глава bxCAN: битовый тайминг, рис. 233, поля `CAN_BTR`, фильтры в режиме маски, рис. 229, длина кадра, рис. 234) из пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1. Стандартов SAE J1979, J1962 и ISO 15765 на диске нет: формулы PID и разбор кодов сверены с python-obd (`decoders.py`, `UnitsAndScaling.py`), адреса блоков, функциональный адрес 0x7DF, разбивка ответа на кадры и VIN — с elm327-emulator (`obd_message.py`, `elm.py`), значения по умолчанию ISO-TP — с isotp-c и iso14229, команды SSD1306 — с драйвером `OLED.cpp` из IronOS. Лицензия: python-obd — GPL-2.0, elm327-emulator — CC BY-NC-SA 4.0, isotp-c и iso14229 — MIT, IronOS — GPL-3.0; их код в справочник не скопирован, только сверены числа и форматы. bxCAN — раздел 19, трансивер и терминаторы — 19.2, защита входа питания — 173, сниффер — 198e.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
OBD-II, SAE J1979 service (mode)	бортовая диагностика; служба (режим) запроса: 01 — текущие данные, 03 — коды, 04 — стереть, 09 — сведения о машине
PID (parameter ID)	номер параметра внутри службы 01
DTC (diagnostic trouble code)	код неисправности, например P0133
MIL (malfunction indicator lamp)	лампа «проверь двигатель»
freeze frame	стоп-кадр: параметры в момент появления кода
functional / physical addressing	запрос всем блокам (0x7DF) / одному блоку (0x7E0…0x7E7)
ISO-TP (ISO 15765-2): single frame, first frame, consecutive frame, flow control	транспорт поверх CAN: одиночный кадр, первый кадр, последующий кадр, управление потоком
block size, STmin	сколько кадров слать без нового FC; пауза между кадрами
P2 timeout	сколько ждать ответа блока
J1962 connector	диагностический разъём на 16 выводов
load dump	сброс нагрузки: выброс при отключении генератора под нагрузкой

198р.1 Что делает прибор и из чего он

Сканер питается от разъёма машины, сам находит блоки, которые отвечают на OBD-II, выбирает блок двигателя и опрашивает его по кругу. Экранов четыре: живые данные, коды ошибок, VIN и служебный (какие блоки ответили, какие PID они знают, счётчики). Пятый — вопрос перед стиранием кодов.



опыт на ПК: 80 кадров/с — загрузка шины 500 кбит/с не больше 2,16 %; прошивка — 4972 байта флеш-памяти, 680 байт ОЗУ

Перечень деталей — примерный, цены не приводятся:

Что	Какое	Зачем
плата	BluePill, STM32F103C8	bxCAN, I2C1, 64 КБ флеш-памяти
трансивер	модуль на SN65HVD230	питание 3,3 В, как у микроконтроллера (19.2)
разъём	вилка OBD-II (J1962) с кабелем	выводы 4, 5, 6, 14, 16
защита	предохранитель, диод, однонаправленный ограничитель	переполюсовка и выбросы (173)
питание	понижающий модуль 12 → 3,3 В	линейный стабилизатор здесь греется (198р.2)
дисплей	модуль 0,96″ на SSD1306, 128 × 64, I2C	8 строк по 21 символу
кнопка	тактовая, на землю	подтяжка — внутренняя

Выводы BluePill: CAN_RX и CAN_TX — PB8 и PB9 после переназначения (`CAN_REMAP = 10`, как в 198е), I2C1 — PB6 и PB7, кнопка — PA0. Такт — кварц 8 МГц × 9 = 72 МГц, APB1 — 36 МГц: от него тактуются bxCAN и I2C1.

198р.2 Разъём, питание и трансивер

Разъём J1962. Для CAN-диагностики нужны пять выводов: 16 — плюс аккумулятора, 4 — земля кузова, 5 — сигнальная земля, 6 — CAN-H, 14 — CAN-L. Это общеизвестная раскладка; стандарта J1962 на диске нет.

Трансивер. Выбран SN65HVD230: он питается от 3,3 В, как и микроконтроллер (таблица в 19.2), и одной шины 3,3 В хватает на всю плату. TJA1050 питается от 5 В — понадобилась бы вторая шина питания, а его выход RXD шёл бы на вход микроконтроллера пятивольтовым уровнем (19.2: «согласователь уровней или толерантные выводы»). Терминатора 120 Ом в сканере нет: на шине машины их уже два, на концах линии (19.2), а сканер — ответвление.

Питание и защита. Порядок — как в 173.4: предохранитель, защита от переполюсовки (диод или транзистор), однонаправленный ограничитель после неё, накопительный конденсатор, затем стабилизатор. Ограничитель для машины выбирают, как сказано в 173.3: рабочее напряжение выше 24 В, чтобы он не открывался при запуске от внешней батареи на 24 В. Сброс нагрузки — выброс на доли секунды с энергией на порядки больше, чем гасит ограничитель у платы (173.3); его защищает цепь в генераторе, а мы только не даём ему сжечь стабилизатор. Чисел для сброса нагрузки здесь нет: стандарта на диске нет, это не проверено.

Стабилизатор — импульсный. Линейный падал бы на себе 14,4 − 3,3 = 11,1 В и при токе 50 мА (пример: ток сканера не измерялся) рассеивал бы 0,555 Вт.

198р.3 bxCAN: 500 кбит/с и фильтр на ответы

Скорость. По RM0008 (рис. 233) бит — это один квант синхронизации плюс TS1 + 1 и TS2 + 1 квантов, квант — (BRP + 1) тактов APB1. Поля узкие: TS1 — 4 бита (1…16 квантов), TS2 — 3 бита (1…8), BRP — 10 бит. От 36 МГц 500 кбит/с ровно дают 38 сочетаний, из них 6 — с точкой выборки от 80 до 90 %:

Делитель	Квантов в бите	TS1 + TS2	Точка выборки
4	18	15 + 2	88,9 %
4	18	14 + 3	83,3 %
6	12	9 + 2	83,3 %
8	9	7 + 1	88,9 %
9	8	6 + 1	87,5 %
12	6	4 + 1	83,3 %

Взят первый: квантов больше всего (квант 111,1 нс), и прыжок подстройки SJW можно дать в 2 кванта — в машине много блоков со своими кварцами. Сниффер 198e брал 9 × 8 квантов (87,5 %) — тоже годится. Какую точку выборки требует конкретная машина, без ISO 15765-4 не проверить. В регистре это `0x011E0003`:

```
    CAN1->BTR = ((CAN_SJW - 1u) << 24) | ((CAN_TS2 - 1u) << 20) | ((CAN_TS1 - 1u) << 16) | (CAN_BRP - 1u);
```

Фильтр. Блоки отвечают на идентификаторах 0x7E8…0x7EF — восемь соседних, отличаются тремя младшими битами. Значит, хватает одного 32-битного фильтра в режиме маски (RM0008, рис. 229: STID — в битах 31…21, IDE — бит 2, RTR — бит 1). В маску попадают старшие 8 бит идентификатора и ещё IDE и RTR: 29-битные кадры и запросы данных не пройдут.

```
#define OBD_FR1 ((uint32_t)OBD_RESP_ID << 21)
#define OBD_FR2 (((uint32_t)OBD_RESP_MASK << 21) | 0x4u | 0x2u)   /* IDE = 0 и RTR = 0 — тоже «должно совпасть» */
```

Выходит FR1 = 0xFD000000, FR2 = 0xFF000006. Опыт прогнал через тот же фильтр все 2048 стандартных идентификаторов: прошли ровно 8, от 0x7E8 до 0x7EF; из запросов данных и 29-битных кадров — ни одного. Остальной трафик машины до прерывания не доходит вовсе.

198p.4 Запросы OBD-II поверх ISO-TP

Запрос — один кадр: байт длины (PCI одиночного кадра, 0x0N), служба, номер PID. Кадр всегда полный, 8 байт; остаток добивается 0xAA — таким байтом добивает isotp-c, а elm327-emulator — нулями. Функциональный запрос уходит на 0x7DF (его слышат все блоки), физический — на 0x7E0…0x7E7, адрес ответа минус 8 (так адреса расписаны в elm327-emulator: двигатель 0x7E0/0x7E8, коробка 0x7E1/0x7E9).

Ответ длиннее 7 байт идёт составным. Первый кадр несёт 12 бит длины и 6 байт; сканер отвечает кадром управления потоком (FC) на физический адрес этого блока, и блок досылает последующие кадры по 7 байт с номерами 1, 2…:

```
    } else if (type == 1u) {                    /* первый кадр: длина 12 бит, 6 байт данных */
        obd_frame fc;
        tp.len = (uint16_t)(((f->d[0] & 15u) << 8) | f->d[1]);
        if (tp.len < 8u || tp.len > OBD_BUF || f->dlc < 8u) {
            obd.isotp_err++;
            return;
        }
        for (unsigned i = 0; i < 6u; i++)
            tp.buf[i] = f->d[2u + i];
        tp.got = 6;
        tp.sn = 1;
        tp.from = from;
        tp.active = 1;
        fc.id = from - 8u;                      /* управление потоком — на физический адрес этого ЭБУ
*/
        fc.dlc = 8;
        fc.d[0] = 0x30;                         /* FC: продолжай */
        fc.d[1] = 0;                            /* размер блока 0 — всё без остановок */
        fc.d[2] = 0;                            /* STmin 0 мс */
```

Начало опыта — первые 207 мс на шине, дословно из прогона (время в мс, идентификатор, 8 байт):

```
bus t=  1 7DF  02 01 00 AA AA AA AA AA
bus t=  3 7E8  06 41 00 88 18 00 01 AA
bus t=  5 7E9  06 41 00 00 08 00 00 AA
bus t=101 7E0  02 01 20 AA AA AA AA AA
bus t=103 7E8  06 41 20 00 00 00 01 AA
bus t=126 7E0  02 01 40 AA AA AA AA AA
bus t=128 7E8  06 41 40 40 00 00 00 AA
bus t=151 7E0  02 01 01 AA AA AA AA AA
bus t=153 7E8  06 41 01 82 07 65 00 AA
bus t=176 7E0  02 09 02 AA AA AA AA AA
bus t=178 7E8  10 14 49 02 01 57 50 30
bus t=179 7E0  30 00 00 AA AA AA AA AA
bus t=180 7E8  21 5A 5A 5A 39 39 5A 54
bus t=181 7E8  22 53 33 39 30 30 30 30
bus t=201 7DF  01 03 AA AA AA AA AA AA
bus t=203 7E8  06 43 02 01 33 04 20 AA
bus t=205 7E9  10 08 43 03 07 00 07 15
bus t=206 7E1  30 00 00 AA AA AA AA AA
bus t=207 7E9  21 C1 00 AA AA AA AA AA
```

Что здесь происходит:

1. **0100 на 0x7DF** — «какие PID 01…20 ты знаешь». Ответили двое: 0x7E8 — PID 01, 05, 0C, 0D и 20, 0x7E9 — только 0D. Блок двигателя — тот, кто знает обороты (0C): 0x7E8. Дальше сканер спрашивает только его, на 0x7E0: на 0x7DF скорость (0D) прислала бы и коробка — лишний ответ на каждый такой запрос.
2. **0120 и 0140** — следующие диапазоны. Последний бит ответа 0100 (PID 20) говорит, что есть ответ на 0120, его последний бит (PID 40) — что есть
3. PID 0x42 (напряжение) лежит в диапазоне 41…60: одной таблицы 0100 не хватило бы.
4. **0101** — байт A = 0x82: старший бит — лампа MIL горит, младшие семь — два кода (разбор как в python-obd).
5. **0902** — VIN: ответ 20 байт (`49 02 01` и 17 символов) не лезет в кадр. Первый кадр `10 14` — длина 0x014, FC на 0x7E0 через 1 мс, затем кадры 21 и 22. Собрано `WP0ZZZ99ZTS390000` — номер из примера в elm327-emulator.
6. **03 на 0x7DF** — коды. У двигателя два (одиночный кадр, `43 02 01 33 04 20`), у коробки три — это 8 байт, составной ответ, FC уже на 0x7E1.

Формулы — те же, что в python-obd (таблица UAS: 0x07 — 0,25 об/мин на единицу, 0x09 — 1 км/ч, 0x0B — 0,001 В):

PID	Что	Байты	Формула
0C	обороты	A, B	(256·A + B) / 4 об/мин
0D	скорость	A	A км/ч
05	охлаждающая жидкость	A	A − 40 °C
42	напряжение блока	A, B	(256·A + B) / 1000 В

Код ошибки — два байта. Два старших бита — буква системы (P, C, B, U), следующие два — первая цифра 0…3, остальные 12 бит — три шестнадцатеричные цифры:

```
    out[0] = sys[code >> 14];
    out[1] = (char)('0' + ((code >> 12) & 3u));                /* следующие два бита: 0…3 */
    out[2] = hex[(code >> 8) & 15u];
    out[3] = hex[(code >> 4) & 15u];
    out[4] = hex[code & 15u];
```

Опыт проверил семь кодов: 0x0133 — P0133, 0x0420 — P0420, 0x4123 — C0123 (пример из комментария python-obd), 0x8001 — B0001, 0xC100 — U0100, 0x1234 — P1234, 0x3FFF — P3FFF; модель на Python разобрала их так же.

198р.5 Опрос по кругу, экраны и кнопка

Ядро вызывается раз в миллисекунду. Запрос в полёте всегда один; новый уходит в начале слота 25 мс, если прежний закончен. Физический запрос кончается первым ответом или таймаутом 150 мс (столько по умолчанию ждёт ответа клиент iso14229, `UDS_CLIENT_DEFAULT_P2_MS`). Функциональный ждёт 100 мс и собирает ответы всех блоков. Три таймаута подряд — надпись `NO LINK`.

Порядок опроса — таблица из восьми слотов; PID, которых блок не знает, пропускаются:

```
static const uint8_t POLL[8] = {0x0C, 0x0D, 0x0C, 0x05, 0x0C, 0x0D, 0x0C, 0x42};   /* обороты —
каждый второй слот */
```

Обороты меняются быстрее всего и идут каждые 50 мс (20 раз в секунду), скорость — каждые 100 мс, температура и напряжение — каждые 200 мс. Так и вышло в опыте: на участке 12…48 с между запросами 010C ровно 50 мс (720 запросов), 010D — 100 мс, 0105 и 0142 — по 200 мс.

Загрузка шины. 40 запросов и 40 ответов в секунду — 80 кадров. Кадр с 8 байтами — 111 бит с паузой (RM0008, рис. 234), в худшем случае вставки битов — 135. Это 1,78…2,16 % шины 500 кбит/с. Сканер почти не мешает машине; чаще спрашивать можно, но блок двигателя отвечает не мгновенно, а его время ответа без машины не измерить.

Экраны. Строка — 21 символ шрифта 5 × 7 (6 точек с промежутком, 126 из 128), строк восемь — по странице SSD1306 на строку. Экраны из опыта, дословно:

```
screen t=20000 accelerating
|OBD-II  ECU 7E8      |
|RPM       1894 RPM   |
|SPEED       44 KM/H  |
|COOLANT     48 C     |
|BATTERY  14.20 V     |
|MIL ON   DTC  2      |
|                     |
|                     |
```

```
screen t=5500 dtc
|STORED DTC:  5       |
|P0133  P0420         |
|P0700  P0715         |
|U0100                |
|                     |
|                     |
|HOLD 2S: CLEAR       |
|PRESS: NEXT          |
```

Надписи латиницей: в прошивке шрифт только на символы от пробела до Z — 59 знаков по 5 байт. На снимке разгона обороты отстают от «правды» поездки на 46 мс — меньше периода их опроса.

Дисплей не должен тормозить опрос. Весь экран 1024 байта по I2C на 400 кГц (9 бит на байт) — 23,1 мс ожидания в главном цикле. Поэтому за вызов уходит один символ: адрес, байт 0x40 и 6 байт столбцов — 0,18 мс, плюс раз на строку три команды позиции. Экран обновляется целиком за 168 мс, а опрос не сдвигается. Команды включения — префикс 0x00 для команд и 0x40 для данных, адрес 0x3C, накачка `8D 14`, мультиплекс `A8` (высота минус 1), раскладка COM `DA` (0x02 или 0x12 в зависимости от панели) — сверены с `OLED.cpp` из IronOS; даташита SSD1306 на диске нет.

Кнопка и стирание кодов. Короткое нажатие листает экраны. Долгое (2 с, считается по удержанию, а не по отпусканию) на экране кодов открывает вопрос:

```
screen t=28200 confirm
|CLEAR ALL DTC?       |
|ALSO FREEZE FRAME    |
|AND READINESS DATA   |
|IGNITION ON,         |
|ENGINE OFF ONLY      |
|                     |
|HOLD 2S: YES         |
|PRESS: NO          5|
```

Ещё одно долгое нажатие в течение 5 с — «да», короткое — «нет», тишина 5 с — тоже «нет». Служба 04 стирает не только коды: в python-obd она названа «Clear DTCs and Freeze data», а ответ 0101 — «Status since DTCs cleared», то есть готовность систем самодиагностики считается от стирания и тоже сбрасывается. А причина неисправности никуда не денется. Поэтому сканер **не стирает при работающем двигателе** (последние обороты больше нуля) и без связи — пишет `ENGINE ON: NOT CLEAR`.

198р.6 Проверка на компьютере: поездка на 72 секунды

Модель шины: кадр доходит за 1 мс, блок двигателя отвечает через 2 мс, коробка — через 4 мс; ответ приходит на 3 мс позже запроса. Сценарий:

Время	Что происходит	Что показал сканер
0…2 с	зажигание, двигатель стоит	нашёл 2 блока, VIN, 5 кодов
2…10 с	пуск, холостой ход 800 об/мин	4 с: 800 об/мин, 21 °C, 14.20 В
10…30 с	разгон до 3000 об/мин и 90 км/ч, прогрев	20 с: 1894 об/мин, 44 км/ч, 48 °C
26…31,5 с	два долгих нажатия на ходу	31,02 с: отказ `ENGINE ON: NOT CLEAR`
30…40 с	круиз 2200 об/мин, 90 км/ч	38 с: 2200, 90, 78 °C

Время	Что происходит	Что показал сканер
52 с	двигатель заглушен	—
54…56,5 с	вопрос — и без ответа	61,02 с: вопрос закрыт через 5 с
62…67,5 с	вопрос, «да»	67,03 с: оба блока ответили `44`; кодов 0, MIL погасла
69…71 с	блоки молчат	69,45 с: `NO LINK`; 71,10 с: связь вернулась

Каждое разобранное значение сверено с тем, что модель блока в этот момент закодировала: обороты — 1388 ответов, скорость — 694, температура — 347, напряжение — 346, расхождений ноль. `NO LINK` появился через 450 мс тишины — три таймаута по 150 мс. Ошибок ISO-TP и лишних ответов нет.

Тот же опыт собран arm-none-eabi-gcc 12.2.1 для Cortex-M3 и запущен в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` — вывод совпал с ПК строка в строку. Модель на Python отдельно пересчитала тайминг, фильтр, коды, собрала VIN и ответы коробки из кадров и сверила значения на снимках экрана с «правдой» поездки.

Прошивка BluePill (`obd_f103.c`: такт, bxCAN, I2C1, кнопка, SysTick; ядро то же) собрана arm-none-eabi-gcc `-Os -Wall -Wextra -Werror`: **4972 байта** флеш-памяти и **680 байт** ОЗУ. bxCAN, I2C и дисплей на железе не запускались — CAN в QEMU не моделируется.

Как повторить в машине: сначала экран INFO — видно, кто ответил на 0100 и какие PID знает блок двигателя. Не ответил никто — проверить выводы 6 и 14 и скорость: бывают машины с 29-битными адресами (0x18DB33F1 — их функциональный адрес в elm327-emulator), под них фильтр и адреса другие.

198р.7 Полный код прошивки

Прошивка — шесть своих файлов: ядро без железа `obd_core.h` и `obd_core.c`, работа с регистрами F103 `obd_f103.c`, старт `start_f103.c`, шрифт `font5x7.h` и скрипт компоновщика `f103.ld`. Ниже все они целиком. Куски из 198р.3…198р.5 здесь повторяются внутри своих функций. Чужого кода нет.

Сборка — те же команды, что в проверке. `CMSIS_F1` — каталог `Device/Include` пака Keil STM32F1xx_DFP 2.4.1 (в нём `stm32f10x.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5):

```
for f in start_f103 obd_f103 obd_core; do
  arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m3 -mthumb -Os -Wall -Wextra -Werror -std=c11 -ffreestanding \
    -ffunction-sections -fdata-sections -DSTM32F10X_MD -I. -I$CMSIS_F1 -I$CMSIS_CORE -c $f.c -o $f.o
done
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m3 -mthumb start_f103.o obd_f103.o obd_core.o \
  -T f103.ld -nostdlib -Wl,--gc-sections -o fw.elf -lgcc
```

Заголовок ядра. Адреса и фильтр, все сроки, кадр и состояние прибора:

```
/* Раздел 198р «Мини-проект: OBD-II сканер» — ядро без железа.
 * Запросы OBD-II поверх ISO-TP (одиночный кадр туда, одиночный или составной обратно),
 * расписание опроса, разбор PID и кодов ошибок, кнопка и экраны 21 × 8 символов.
 * Одно и то же ядро собирается gcc на ПК (против модели ЭБУ) и arm-none-eabi-gcc для F103. */
#ifndef OBD_CORE_H
#define OBD_CORE_H
#include <stdint.h>
```

```
#define OBD_FUNC_ID   0x7DFu    /* функциональный адрес: «все ЭБУ, кто поддерживает OBD» */
#define OBD_RESP_ID   0x7E8u    /* ответы 0x7E8…0x7EF, запрос к одному ЭБУ — ответ минус 8 */
#define OBD_RESP_MASK 0x7F8u    /* 8 младших идентификаторов — в одном фильтре-маске */

/* фильтр bxCAN, 32 бита, режим маски (RM0008, рис. 229): STID в битах 31:21, IDE — бит 2, RTR — бит
1 */
#define OBD_FR1 ((uint32_t)OBD_RESP_ID << 21)
#define OBD_FR2 (((uint32_t)OBD_RESP_MASK << 21) | 0x4u | 0x2u)   /* IDE = 0 и RTR = 0 — тоже «должно
совпасть» */

#define OBD_PAD       0xAAu     /* добивка кадра до 8 байт — как ISO_TP_FRAME_PADDING_VALUE в isotp-c
*/
#define OBD_SLOT_MS   25u       /* один запрос в слот */
#define OBD_P2_MS     150u      /* ждём ответ — как UDS_CLIENT_DEFAULT_P2_MS в iso14229 */
#define OBD_COLLECT_MS 100u     /* функциональный запрос: собираем ответы всех ЭБУ */
#define OBD_LOST_N    3u        /* столько таймаутов подряд — «NO LINK» */
#define OBD_DEBOUNCE_MS 20u
#define OBD_LONG_MS   2000u     /* долгое нажатие */
#define OBD_CONFIRM_MS 5000u    /* окно подтверждения стирания */
#define OBD_BUF       64u       /* буфер сборки ISO-TP */
#define OBD_MAX_DTC   8u
#define OBD_MAX_ECU   8u

typedef struct {
    uint32_t id;
    uint8_t dlc;
    uint8_t d[8];
} obd_frame;

enum { SCR_LIVE, SCR_DTC, SCR_VIN, SCR_INFO, SCR_CONFIRM, SCR_N };

typedef struct {
    /* что знаем о машине */
    uint32_t pids[3];           /* поддержка PID 01…20, 21…40, 41…60 (ответы 0100, 0120, 0140) */
    uint16_t ecu_id[OBD_MAX_ECU];
    uint8_t n_ecu;
    uint16_t engine;            /* ЭБУ двигателя: ответил 0100 и поддерживает 0C */
    /* последние значения; have_* — пришёл ли хоть один ответ */
    uint16_t rpm_raw;           /* 256·A + B, обороты ×4 */
    uint8_t speed, coolant_raw, have;
    uint16_t volt_mv;
    uint8_t mil, n_dtc_mil;     /* из 0101: лампа и число кодов */
    uint16_t dtc[OBD_MAX_DTC];
    uint8_t n_dtc, dtc_read;
    char vin[18];
    /* счётчики */
    uint32_t tx, rx, timeouts, nrc, extra, isotp_err, cleared;
    uint8_t lost, screen, cleared_ok, refused;
} obd_state;

#define HAVE_RPM 1u
#define HAVE_SPEED 2u
#define HAVE_COOL 4u
#define HAVE_VOLT 8u

extern obd_state obd;

void obd_init(void);
void obd_rx(const obd_frame *f, uint32_t now);  /* кадр, прошедший фильтр */
void obd_poll(uint32_t now, int btn_down);      /* вызывать каждую миллисекунду */
int plat_can_send(const obd_frame *f);          /* даёт платформа; 0 — кадр ушёл в ящик */

/* разбор — отдельно, чтобы сверить с моделью */
unsigned obd_dtc_str(uint16_t code, char out[6]);
int32_t obd_decode(uint8_t pid, const uint8_t *ab);    /* 0C — об/мин ×4, 0D — км/ч, 05 — °C, 42 — мВ
*/
extern char obd_lines[8][22];                   /* экран: 8 строк по 21 символу */
void obd_render(uint32_t now);

/* журнал для опыта на ПК: что ушло и что разобрано; на плате — пустые функции */
void obd_log_req(uint32_t now, uint16_t id, uint8_t svc, uint8_t pid);
void obd_log_val(uint32_t now, uint8_t pid, int32_t v);
#endif
```

Ядро: состояние. Один запрос в полёте (`job`), сборка составного ответа (`tp`), таблица опроса и состояние кнопки:

```
/* Раздел 198р «Мини-проект: OBD-II сканер» — ядро: ISO-TP, запросы, разбор, кнопка, экраны. */
#include "obd_core.h"

obd_state obd;
char obd_lines[8][22];

static struct {
    uint8_t busy, func, svc, pid, answered;
    uint16_t to;
    uint32_t t0;
} job;                                          /* один запрос в полёте */

static struct {
    uint8_t active, sn;
    uint16_t from, len, got;
    uint8_t buf[OBD_BUF];
} tp;                                           /* сборка составного ответа ISO-TP */

static uint32_t next_slot;
static uint8_t step, poll_i, want_clear, reread, miss;
static const uint8_t POLL[8] = {0x0C, 0x0D, 0x0C, 0x05, 0x0C, 0x0D, 0x0C, 0x42};   /* обороты — каж-
дый второй слот */

static struct {
    uint8_t raw, stable, long_fired;
    uint32_t t_change, t_press, t_confirm;
} btn;

void obd_init(void)
{
    uint8_t *p = (uint8_t *)&obd;
    for (unsigned i = 0; i < sizeof obd; i++)
        p[i] = 0;
    job.busy = 0;
    tp.active = 0;
    next_slot = 0;
    step = poll_i = want_clear = reread = miss = 0;
    btn.raw = btn.stable = btn.long_fired = 0;
    btn.t_change = btn.t_press = btn.t_confirm = 0;
}
```

Ядро: запрос. Поддержан ли PID — по картам 0100/0120/0140; кадр запроса — всегда 8 байт с добивкой; физический запрос — на адрес двигателя минус 8:

```
static int supported(uint8_t pid)
{
    if (pid == 0u || pid > 0x60u)
        return pid == 0u;
    return (obd.pids[(pid - 1u) / 32u] >> (31u - (pid - 1u) % 32u)) & 1u;
}

static void send(uint16_t id, uint8_t n, uint8_t b0, uint8_t b1, uint8_t b2)
{
    obd_frame f;
    f.id = id;
    f.dlc = 8;                                  /* кадр всегда полный: 8 байт с добивкой */
    f.d[0] = n;                                 /* PCI одиночного кадра: 0x0N, N — байт полезных дан-
ных */
    f.d[1] = b0;
    f.d[2] = b1;
    f.d[3] = b2;
    for (unsigned i = 1u + n; i < 8u; i++)
        f.d[i] = OBD_PAD;
    if (plat_can_send(&f) == 0)
        obd.tx++;
}
```

```
static void request(uint32_t now, int func, uint8_t svc, uint8_t pid, int has_pid)
{
    job.busy = 1;
    job.func = (uint8_t)func;
    job.svc = svc;
    job.pid = pid;
    job.answered = 0;
    job.to = func ? (uint16_t)OBD_FUNC_ID : (uint16_t)(obd.engine - 8u);
    job.t0 = now;
    if (svc == 0x03u)
        obd.n_dtc = 0;
    send(job.to, has_pid ? 2u : 1u, svc, pid, 0);
    obd_log_req(now, job.to, svc, has_pid ? pid : 0xFFu);
}
```

Ядро: формулы и коды. Значения хранятся целыми: обороты ×4, напряжение в милливольтах:

```
int32_t obd_decode(uint8_t pid, const uint8_t *ab)
{
    switch (pid) {
    case 0x0C: return (int32_t)((ab[0] << 8) | ab[1]);          /* (256A + B) / 4 об/мин — храним ×4
*/
    case 0x0D: return ab[0];                                    /* A км/ч */
    case 0x05: return (int32_t)ab[0] - 40;                      /* A − 40 °C */
    case 0x42: return (int32_t)((ab[0] << 8) | ab[1]);          /* (256A + B) / 1000 В — храним в мВ
*/
    default: return 0;
    }
}

unsigned obd_dtc_str(uint16_t code, char out[6])
{
    static const char sys[4] = {'P', 'C', 'B', 'U'};           /* два старших бита: система */
    static const char hex[16] = "0123456789ABCDEF";
    out[0] = sys[code >> 14];
    out[1] = (char)('0' + ((code >> 12) & 3u));                 /* следующие два бита: 0…3 */
    out[2] = hex[(code >> 8) & 15u];
    out[3] = hex[(code >> 4) & 15u];
    out[4] = hex[code & 15u];
    out[5] = 0;
    return 5;
}

static void finish(void)
{
    job.busy = 0;
    miss = 0;
    obd.lost = 0;
}
```

Ядро: разбор сообщения. Отказ `7F`, карты поддержки (ЭБУ двигателя — тот, кто знает PID 0C), лампа и число кодов, значения, список кодов, стирание и VIN:

```
/* целое сообщение от ЭБУ from: p[0] — ответ службы (запрос + 0x40) */
static void message(uint16_t from, const uint8_t *p, unsigned n, uint32_t now)
{
    obd.rx++;
    if (!job.busy) {
        obd.extra++;
        return;
    }
    if (p[0] == 0x7Fu && n >= 2u && p[1] == job.svc) {     /* отрицательный ответ: 7F, служба, причи-
на */
        obd.nrc++;
        if (!job.func)
            finish();
        return;
    }
```

```
    if (p[0] != (uint8_t)(job.svc + 0x40u) || (!job.func && from != obd.engine)) {
        obd.extra++;
        return;
    }
    job.answered = 1;
    if (job.svc == 0x01u) {
        if (n < 2u || p[1] != job.pid) {
            obd.extra++;
            return;
        }
        if ((job.pid == 0x00u || job.pid == 0x20u || job.pid == 0x40u) && n >= 6u) {
            uint32_t bm = ((uint32_t)p[2] << 24) | ((uint32_t)p[3] << 16) | ((uint32_t)p[4] << 8) |
p[5];
            if (job.pid == 0x00u && obd.n_ecu < OBD_MAX_ECU)
                obd.ecu_id[obd.n_ecu++] = from;
            if (job.pid == 0x00u && obd.engine == 0u && (bm >> (31u - (0x0Cu - 1u))) & 1u)
                obd.engine = from;              /* ЭБУ двигателя — тот, кто знает обороты */
            if (job.pid != 0x00u || from == obd.engine)
                obd.pids[job.pid / 32u] = bm;
        } else if (job.pid == 0x01u) {
            obd.mil = p[2] >> 7;                /* A7 — лампа MIL, A6…A0 — число кодов */
            obd.n_dtc_mil = p[2] & 0x7Fu;
        } else if (n >= 3u) {
            int32_t v = obd_decode(job.pid, p + 2);
            if (job.pid == 0x0Cu) { obd.rpm_raw = (uint16_t)v; obd.have |= HAVE_RPM; }
            if (job.pid == 0x0Du) { obd.speed = (uint8_t)v; obd.have |= HAVE_SPEED; }
            if (job.pid == 0x05u) { obd.coolant_raw = p[2]; obd.have |= HAVE_COOL; }
            if (job.pid == 0x42u) { obd.volt_mv = (uint16_t)v; obd.have |= HAVE_VOLT; }
            obd_log_val(now, job.pid, v);
        }
    } else if (job.svc == 0x03u) {              /* 43, число кодов, по два байта на код */
        for (unsigned i = 2; i + 1u < n; i += 2u) {
            uint16_t c = (uint16_t)((p[i] << 8) | p[i + 1u]);
            if (c != 0u && obd.n_dtc < OBD_MAX_DTC)
                obd.dtc[obd.n_dtc++] = c;
        }
        obd.dtc_read = 1;
    } else if (job.svc == 0x04u) {
        obd.cleared++;
        obd.cleared_ok = 1;
    } else if (job.svc == 0x09u && n >= 20u && p[1] == 0x02u) {
        for (unsigned i = 0; i < 17u; i++)      /* 49 02 01, затем 17 символов VIN */
            obd.vin[i] = (char)p[3u + i];
        obd.vin[17] = 0;
    }
    if (!job.func)
        finish();
}
```

Ядро: ISO-TP на приёме. Одиночный кадр — сразу в разбор; первый кадр — управление потоком на адрес этого ЭБУ; последующие — по номерам 1…15, 0, 1…:

```
void obd_rx(const obd_frame *f, uint32_t now)
{
    uint8_t type = f->d[0] >> 4;
    uint16_t from = (uint16_t)f->id;
    if (type == 0u) {                           /* одиночный кадр */
        unsigned n = f->d[0] & 15u;
        if (n == 0u || n > 7u || n + 1u > f->dlc) {
            obd.isotp_err++;
            return;
        }
        message(from, f->d + 1, n, now);
    } else if (type == 1u) {                    /* первый кадр: длина 12 бит, 6 байт данных */
        obd_frame fc;
        tp.len = (uint16_t)(((f->d[0] & 15u) << 8) | f->d[1]);
        if (tp.len < 8u || tp.len > OBD_BUF || f->dlc < 8u) {
            obd.isotp_err++;
            return;
        }
        for (unsigned i = 0; i < 6u; i++)
```

```
            tp.buf[i] = f->d[2u + i];
        tp.got = 6;
        tp.sn = 1;
        tp.from = from;
        tp.active = 1;
        fc.id = from - 8u;                      /* управление потоком — на физический адрес этого ЭБУ
*/
        fc.dlc = 8;
        fc.d[0] = 0x30;                         /* FC: продолжай */
        fc.d[1] = 0;                            /* размер блока 0 — всё без остановок */
        fc.d[2] = 0;                            /* STmin 0 мс */
        for (unsigned i = 3; i < 8u; i++)
            fc.d[i] = OBD_PAD;
        if (plat_can_send(&fc) == 0)
            obd.tx++;
    } else if (type == 2u) {                    /* последующий кадр: номер 1…15, 0, 1… */
        if (!tp.active || from != tp.from || (f->d[0] & 15u) != tp.sn) {
            obd.isotp_err++;
            tp.active = 0;
            return;
        }
        for (unsigned i = 1; i < 8u && tp.got < tp.len; i++)
            tp.buf[tp.got++] = f->d[i];
        tp.sn = (tp.sn + 1u) & 15u;
        if (tp.got == tp.len) {
            tp.active = 0;
            message(from, tp.buf, tp.len, now);
        }
    }
}
```

Ядро: кнопка. Дребезг 20 мс; короткое нажатие — следующий экран, долгое (2 с, по удержанию) — вопрос о стирании и ответ на него:

```
static void on_short(void)
{
    obd.refused = 0;
    obd.screen = (obd.screen == SCR_CONFIRM) ? (uint8_t)SCR_DTC : (uint8_t)((obd.screen + 1u) % 4u);
}

static void on_long(uint32_t now)
{
    if (obd.screen == SCR_DTC) {
        obd.screen = SCR_CONFIRM;
        obd.refused = 0;
        obd.cleared_ok = 0;
        btn.t_confirm = now;
    } else if (obd.screen == SCR_CONFIRM) {
        obd.screen = SCR_DTC;
        if (obd.lost || ((obd.have & HAVE_RPM) && obd.rpm_raw > 0u))
            obd.refused = 1;                    /* двигатель работает или связи нет — не стираем */
        else
            want_clear = 1;
    }
}

static void button(uint32_t now, int down)
{
    if ((uint8_t)(down != 0) != btn.raw) {
        btn.raw = (uint8_t)(down != 0);
        btn.t_change = now;
    }
    if (btn.raw != btn.stable && now - btn.t_change >= OBD_DEBOUNCE_MS) {
        btn.stable = btn.raw;
        if (btn.stable) {
            btn.t_press = now;
            btn.long_fired = 0;
        } else if (!btn.long_fired) {
            on_short();
        }
    }
```

```
    if (btn.stable && !btn.long_fired && now - btn.t_press >= OBD_LONG_MS) {
        btn.long_fired = 1;                     /* долгое — по удержанию, не по отпусканию */
        on_long(now);
    }
    if (obd.screen == SCR_CONFIRM && now - btn.t_confirm >= OBD_CONFIRM_MS)
        obd.screen = SCR_DTC;
}
```

Ядро: расписание и таймауты. Сначала опознание (0100, 0120, 0140, 0101, VIN, коды), потом опрос по кругу; `obd_poll()` зовётся раз в миллисекунду:

```
static void schedule(uint32_t now)
{
    if (step == 0u) { request(now, 1, 0x01, 0x00, 1); step = 1; return; }
    if (step == 1u) { step = 2; if (obd.engine && supported(0x20)) { request(now, 0, 0x01, 0x20, 1);
return; } }
    if (step == 2u) { step = 3; if (obd.engine && supported(0x40)) { request(now, 0, 0x01, 0x40, 1);
return; } }
    if (step == 3u) { step = 4; if (obd.engine && supported(0x01)) { request(now, 0, 0x01, 0x01, 1);
return; } }
    if (step == 4u) { step = 5; if (obd.engine) { request(now, 0, 0x09, 0x02, 1); return; } }
    if (step == 5u) { step = 6; request(now, 1, 0x03, 0, 0); return; }
    if (!obd.engine) {                          /* никто не ответил на 0100 — начать сначала */
        step = 0;
        return;
    }
    if (want_clear) { want_clear = 0; reread = 2; request(now, 1, 0x04, 0, 0); return; }
    if (reread == 2u) { reread = 1; request(now, 0, 0x01, 0x01, 1); return; }
    if (reread == 1u) { reread = 0; request(now, 1, 0x03, 0, 0); return; }
    for (unsigned k = 0; k < 8u; k++) {         /* по кругу, пропуская то, чего ЭБУ не знает */
        uint8_t pid = POLL[poll_i];
        poll_i = (uint8_t)((poll_i + 1u) & 7u);
        if (supported(pid)) {
            request(now, 0, 0x01, pid, 1);
            return;
        }
    }
}

void obd_poll(uint32_t now, int btn_down)
{
    button(now, btn_down);
    if (job.busy) {
        uint32_t dt = now - job.t0;
        if (job.func && dt >= OBD_COLLECT_MS) {
            if (job.answered)
                finish();
            else
                job.busy = 0;
        }
        if (job.busy && !job.func && dt >= OBD_P2_MS)
            job.busy = 0;
        if (!job.busy && !job.answered) {       /* никто не ответил */
            obd.timeouts++;
            tp.active = 0;
            if (++miss >= OBD_LOST_N)
                obd.lost = 1;
        }
    }
    if (!job.busy && (int32_t)(now - next_slot) >= 0) {
        next_slot = ((int32_t)(now - next_slot) >= (int32_t)OBD_SLOT_MS) ? now + OBD_SLOT_MS :
next_slot + OBD_SLOT_MS;
        schedule(now);
    }
}
```

Ядро: экраны. Четыре экрана и вопрос о стирании — в буфер 8 строк по 21 символу; на дисплей его выводит платформа:

```
/* ── экраны ──────────────────────────────────────────────────────────────── */
static void put(unsigned row, unsigned col, const char *s)
{
    while (*s && col < 21u)
        obd_lines[row][col++] = *s++;
}

static void num(unsigned row, unsigned end, int32_t v)   /* число вправо до столбца end */
{
    char b[12];
    unsigned n = 0, neg = v < 0;
    uint32_t u = neg ? (uint32_t)(-v) : (uint32_t)v;
    do {
        b[n++] = (char)('0' + u % 10u);
        u /= 10u;
    } while (u);
    if (neg)
        b[n++] = '-';
    for (unsigned i = 0; i < n && end >= i; i++)
        obd_lines[row][end - i] = b[i];
}

static void hexn(unsigned row, unsigned col, uint32_t v, unsigned n)
{
    static const char hex[16] = "0123456789ABCDEF";
    for (unsigned i = 0; i < n; i++)
        obd_lines[row][col + i] = hex[(v >> (4u * (n - 1u - i))) & 15u];
}

void obd_render(uint32_t now)
{
    for (unsigned r = 0; r < 8u; r++) {
        for (unsigned c = 0; c < 21u; c++)
            obd_lines[r][c] = ' ';
        obd_lines[r][21] = 0;
    }
    if (obd.screen == SCR_LIVE) {
        put(0, 0, "OBD-II");
        if (obd.engine) {
            put(0, 8, "ECU");
            hexn(0, 12, obd.engine, 3);
        }
        put(1, 0, "RPM");
        put(2, 0, "SPEED");
        put(3, 0, "COOLANT");
        put(4, 0, "BATTERY");
        if (obd.have & HAVE_RPM) num(1, 13, obd.rpm_raw / 4u); else put(1, 11, "---");
        if (obd.have & HAVE_SPEED) num(2, 13, obd.speed); else put(2, 11, "---");
        if (obd.have & HAVE_COOL) num(3, 13, (int32_t)obd.coolant_raw - 40); else put(3, 11, "---");
        if (obd.have & HAVE_VOLT) {
            uint32_t cv = (obd.volt_mv + 5u) / 10u;     /* до сотых вольта */
            num(4, 10, (int32_t)(cv / 100u));
            obd_lines[4][11] = '.';
            obd_lines[4][12] = (char)('0' + cv / 10u % 10u);
            obd_lines[4][13] = (char)('0' + cv % 10u);
        } else {
            put(4, 11, "---");
        }
        put(1, 15, "RPM");
        put(2, 15, "KM/H");
        put(3, 15, "C");
        put(4, 15, "V");
        put(5, 0, obd.mil ? "MIL ON" : "MIL OFF");
        put(5, 9, "DTC");
        num(5, 14, obd.n_dtc_mil);
    } else if (obd.screen == SCR_DTC || obd.screen == SCR_CONFIRM) {
        if (obd.screen == SCR_DTC) {
            put(0, 0, "STORED DTC:");
            num(0, 13, obd.n_dtc);
            for (unsigned i = 0; i < obd.n_dtc && i < 8u; i++) {
                char s[6];
                obd_dtc_str(obd.dtc[i], s);
```

```
                put(1u + i / 2u, (i & 1u) ? 7u : 0u, s);
            }
            if (obd.refused)
                put(5, 0, "ENGINE ON: NOT CLEAR");
            else if (obd.cleared_ok)
                put(5, 0, "CLEARED");
            put(6, 0, "HOLD 2S: CLEAR");
            put(7, 0, "PRESS: NEXT");
        } else {
            uint32_t left = (OBD_CONFIRM_MS - (now - btn.t_confirm) + 999u) / 1000u;
            put(0, 0, "CLEAR ALL DTC?");
            put(1, 0, "ALSO FREEZE FRAME");
            put(2, 0, "AND READINESS DATA");
            put(3, 0, "IGNITION ON,");
            put(4, 0, "ENGINE OFF ONLY");
            put(6, 0, "HOLD 2S: YES");
            put(7, 0, "PRESS: NO");
            num(7, 20, (int32_t)left);
        }
    } else if (obd.screen == SCR_VIN) {
        put(0, 0, "VIN");
        put(2, 0, obd.vin[0] ? obd.vin : "---");
    } else {
        put(0, 0, "ECU");
        for (unsigned i = 0; i < obd.n_ecu && i < 4u; i++)
            hexn(0, 4u + 4u * i, obd.ecu_id[i], 3);
        for (unsigned r = 0; r < 3u; r++) {
            put(1u + r, 0, r == 0u ? "PID 01-20" : r == 1u ? "PID 21-40" : "PID 41-60");
            hexn(1u + r, 11, obd.pids[r], 8);
        }
        put(4, 0, "TX");
        num(4, 9, (int32_t)obd.tx);
        put(4, 11, "RX");
        num(4, 20, (int32_t)obd.rx);
        put(5, 0, "TIMEOUT");
        num(5, 9, (int32_t)obd.timeouts);
        put(5, 11, "NRC");
        num(5, 20, (int32_t)obd.nrc);
    }
    if (obd.lost && obd.screen != SCR_CONFIRM)
        put(7, 13, "NO LINK");
}
```

F103: сроки, очередь и прерывание. Проверки делителей CAN и I2C при сборке; прерывание приёма складывает кадры в очередь на 16 и считает потерянные:

```
/* Раздел 198р «Мини-проект: OBD-II сканер»: BluePill (STM32F103C8), регистры через CMSIS, без HAL.
 *   PB8/PB9 — CAN_RX/CAN_TX после ремапа (CAN_REMAP = 10), трансивер SN65HVD230 на 3,3 В;
 *   PB6/PB7 — I2C1 SCL/SDA к дисплею SSD1306 128 × 64 (адрес 0x3C), 400 кГц;
 *   PA0     — кнопка на землю, внутренняя подтяжка вверх.
 * Такт: кварц 8 МГц × 9 = 72 МГц, APB1 = 36 МГц — от него тактуются bxCAN и I2C1. */
#include "stm32f10x.h"
#include "obd_core.h"
#include "font5x7.h"

#define FCPU 72000000u
#define FCAN 36000000u                          /* APB1 */
#define CAN_BRP 4u                              /* 36 МГц / 4 = 9 МГц: квант 111 нс */
#define CAN_TS1 15u
#define CAN_TS2 2u
#define CAN_SJW 2u
_Static_assert(FCAN / (CAN_BRP * (1u + CAN_TS1 + CAN_TS2)) == 500000u
               && FCAN % (CAN_BRP * (1u + CAN_TS1 + CAN_TS2)) == 0u, "500 кбит/с ровно");
#define I2C_CCR (FCAN / (3u * 400000u))         /* быстрый режим, DUTY = 0: Tlow = 2·Thigh */
_Static_assert(I2C_CCR == 30u, "36 МГц / (3 · 30) = 400 кГц");
#define OLED 0x3Cu

static volatile uint32_t ms;
static volatile obd_frame rxq[16];              /* кадры из прерывания — в главный цикл */
static volatile uint32_t rxh, rxt, rx_lost;
```

```
void SysTick_Handler(void)
{
    ms++;
}

void USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler(void)
{
    while (CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) {
        uint32_t lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR, hi = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDHR;
        if (rxh - rxt < 16u) {
            volatile obd_frame *f = &rxq[rxh % 16u];
            f->id = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR >> 21;    /* фильтр пропускает только 11-битные 0x7E8…
0x7EF */
            f->dlc = (uint8_t)(CAN1->sFIFOMailBox[0].RDTR & 0xFu);
            for (unsigned i = 0; i < 4u; i++) {
                f->d[i] = (uint8_t)(lo >> (8u * i));
                f->d[4u + i] = (uint8_t)(hi >> (8u * i));
            }
            rxh++;
        } else {
            rx_lost++;
        }
        CAN1->RF0R = CAN_RF0R_RFOM0;            /* отпустить ящик очереди */
    }
}
```

F103: отправка кадра. Свободный ящик из трёх; журнал на плате пустой:

```
int plat_can_send(const obd_frame *f)
{
    uint32_t tsr = CAN1->TSR;
    unsigned m = (tsr & CAN_TSR_TME0) ? 0u : (tsr & CAN_TSR_TME1) ? 1u : (tsr & CAN_TSR_TME2) ? 2u :
3u;
    if (m == 3u)
        return 1;                               /* все три ящика заняты */
    CAN1->sTxMailBox[m].TDTR = f->dlc;
    CAN1->sTxMailBox[m].TDLR = (uint32_t)f->d[0] | ((uint32_t)f->d[1] << 8) | ((uint32_t)f->d[2] <<
16) | ((uint32_t)f->d[3] << 24);
    CAN1->sTxMailBox[m].TDHR = (uint32_t)f->d[4] | ((uint32_t)f->d[5] << 8) | ((uint32_t)f->d[6] <<
16) | ((uint32_t)f->d[7] << 24);
    CAN1->sTxMailBox[m].TIR = (f->id << 21) | CAN_TI0R_TXRQ;
    return 0;
}

void obd_log_req(uint32_t now, uint16_t id, uint8_t svc, uint8_t pid)
{
    (void)now; (void)id; (void)svc; (void)pid;
}

void obd_log_val(uint32_t now, uint8_t pid, int32_t v)
{
    (void)now; (void)pid; (void)v;
}
```

F103: bxCAN. Режим настройки с ограничением ожидания, делители, фильтр-маска из ядра, прерывание и выход на шину:

```
static int can_init(void)
{
    uint32_t t;
    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_ABOM;    /* из сна — в инициализацию; после bus-off — вернуть-
ся самому */
    for (t = 100000u; !(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK); t--)
        if (t == 0u)
            return 1;
    CAN1->BTR = ((CAN_SJW - 1u) << 24) | ((CAN_TS2 - 1u) << 20) | ((CAN_TS1 - 1u) << 16) | (CAN_BRP -
1u);

    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;                 /* фильтр 0: маска, 32 бита, 0x7E8…0x7EF → очередь 0
*/
    CAN1->FA1R &= ~1u;
    CAN1->FS1R |= 1u;
    CAN1->FM1R &= ~1u;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = OBD_FR1;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = OBD_FR2;
    CAN1->FFA1R &= ~1u;
    CAN1->FA1R |= 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;

    CAN1->IER = CAN_IER_FMPIE0;
    NVIC_EnableIRQ(USB_LP_CAN1_RX0_IRQn);
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;                 /* ждёт 11 рецессивных бит на RX */
    for (t = 100000u; CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK; t--)
        if (t == 0u)
            return 2;
    return 0;
}
```

F103: дисплей. I2C опросом и SSD1306: команды включения и один символ (6 столбцов) за вызов, строка за строкой:

```
/* ── I2C1 опросом: одна короткая посылка за вызов ─────────────────────── */
static int i2c_wait(uint32_t flag)
{
    for (uint32_t t = 20000u; !(I2C1->SR1 & flag); t--)
        if (t == 0u || (I2C1->SR1 & I2C_SR1_AF))
            return 1;
    return 0;
}

static int i2c_write(uint8_t ctrl, const uint8_t *p, unsigned n)
{
    int err = 0;
    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_START;
    err |= i2c_wait(I2C_SR1_SB);
    I2C1->DR = OLED << 1;
    err |= i2c_wait(I2C_SR1_ADDR);
    (void)I2C1->SR2;                            /* чтение SR1, затем SR2 снимает ADDR */
    I2C1->DR = ctrl;                            /* 0x00 — дальше команды, 0x40 — данные */
    for (unsigned i = 0; i < n && !err; i++) {
        err |= i2c_wait(I2C_SR1_TXE);
        I2C1->DR = p[i];
    }
    err |= i2c_wait(I2C_SR1_BTF);
    I2C1->CR1 |= I2C_CR1_STOP;
    if (err)
        I2C1->SR1 = 0;                          /* снять AF */
    return err;
}

static const uint8_t OLED_INIT[] = {
    0xAE,       /* выключить */
    0xD5, 0x80, /* делитель частоты */
    0xA8, 0x3F, /* мультиплекс: 64 строки − 1 */
    0xD3, 0x00, /* смещение 0 */
    0x40,       /* начальная строка 0 */
    0x8D, 0x14, /* накачка заряда: включить — панель питается от 3,3 В */
    0x20, 0x02, /* адресация по страницам */
```

```
    0xA1, 0xC8, /* развёртка: зеркала по X и Y — «вверх ногами» не будет */
    0xDA, 0x12, /* раскладка COM для 128 × 64 */
    0x81, 0x8F, /* яркость */
    0xD9, 0xF1, /* предзаряд */
    0xDB, 0x40, /* уровень VCOMH */
    0xA4, 0xA6, /* из памяти, без инверсии */
    0xAF,       /* включить */
};

static unsigned orow, ocol;                     /* какой символ экрана выводим следующим */

static void oled_step(void)
{
    uint8_t g[6];
    if (ocol == 0u) {
        if (orow == 0u)
            obd_render(ms);                     /* новый кадр — снимок экрана из ядра */
        uint8_t pos[3] = {(uint8_t)(0xB0u | orow), 0x02, 0x10};   /* страница, столбец 2 */
        i2c_write(0x00, pos, 3);
    }
    uint8_t c = (uint8_t)obd_lines[orow][ocol];
    const uint8_t *gl = (c >= 0x20u && c <= 0x5Au) ? FONT5X7[c - 0x20u] : FONT5X7[0];
    for (unsigned i = 0; i < 5u; i++)
        g[i] = gl[i];
    g[5] = 0;
    i2c_write(0x40, g, 6);                      /* 8 байт на шине: ≈ 0,18 мс на 400 кГц */
    if (++ocol == 21u) {
        ocol = 0;
        orow = (orow + 1u) & 7u;
    }
}
```

F103: такт и главный цикл. 72 МГц от кварца; выводы, I2C 400 кГц, SysTick; в цикле — кадры в ядро, раз в миллисекунду — кнопка, расписание и символ на дисплей:

```
static void clock_72mhz(void)
{
    RCC->CR |= RCC_CR_HSEON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY)) {
    }
    FLASH->ACR = FLASH_ACR_PRFTBE | FLASH_ACR_LATENCY_2;
    RCC->CFGR = RCC_CFGR_PLLSRC | RCC_CFGR_PLLMULL9 | RCC_CFGR_PPRE1_DIV2;
    RCC->CR |= RCC_CR_PLLON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLLRDY)) {
    }
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_SW_PLL;
    while ((RCC->CFGR & RCC_CFGR_SWS) != RCC_CFGR_SWS_PLL) {
    }
}

int main(void)
{
    uint32_t last = 0;
    clock_72mhz();
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_AFIOEN | RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_IOPBEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN | RCC_APB1ENR_I2C1EN;
    AFIO->MAPR = AFIO_MAPR_CAN_REMAP_REMAP2;    /* PB8 RX, PB9 TX; SWJ_CFG = 000 — отладчик жив */
    GPIOB->CRH = (GPIOB->CRH & ~0xFFu) | 0x4u | (0xBu << 4);           /* PB8 вход, PB9 — AF двух-
тактный */
    GPIOB->CRL = (GPIOB->CRL & ~0xFF000000u) | (0xFu << 24) | (0xFu << 28);   /* PB6, PB7 — AF откры-
тый сток */
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~0xFu) | 0x8u;   /* PA0 — вход с подтяжкой… */
    GPIOA->ODR |= 1u;                           /* …вверх */

    I2C1->CR2 = FCAN / 1000000u;                /* FREQ = 36 */
    I2C1->CCR = I2C_CCR_FS | I2C_CCR;
    I2C1->TRISE = FCAN / 1000000u * 300u / 1000u + 1u;   /* 300 нс быстрого режима: 11 */
    I2C1->CR1 = I2C_CR1_PE;

    SysTick->LOAD = FCPU / 1000u - 1u;
    SysTick->VAL = 0;
```

```
    SysTick->CTRL = SysTick_CTRL_CLKSOURCE_Msk | SysTick_CTRL_TICKINT_Msk | SysTick_CTRL_ENABLE_Msk;
    i2c_write(0x00, OLED_INIT, sizeof OLED_INIT);
    obd_init();
    can_init();

    for (;;) {
        while (rxt != rxh) {                    /* кадры из очереди прерывания — в ядро */
            obd_frame f;
            f.id = rxq[rxt % 16u].id;
            f.dlc = rxq[rxt % 16u].dlc;
            for (unsigned i = 0; i < 8u; i++)
                f.d[i] = rxq[rxt % 16u].d[i];
            rxt++;
            obd_rx(&f, ms);
        }
        if (ms != last) {                       /* раз в миллисекунду: кнопка, таймауты, расписание…
*/
            last = ms;
            obd_poll(last, !(GPIOA->IDR & 1u));
            oled_step();                        /* …и один символ на дисплей */
        }
    }
}
```

Старт. Копия `.data`, обнуление `.bss`, таблица векторов с SysTick и прерыванием CAN (номер 20, общий с USB):

```
/* Мини-проект «OBD-II сканер» (раздел 198р): стартовый код BluePill.
 * Два обработчика: SysTick (миллисекунды ядра) и приём CAN (IRQ 20, общий с USB — RM0008, таблица
векторов). */
#include <stdint.h>

extern uint32_t _estack, _sidata, _sdata, _edata, _sbss, _ebss;
int main(void);
void SysTick_Handler(void);
void USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler(void);

void Reset_Handler(void)
{
    uint32_t *src = &_sidata, *dst = &_sdata;
    while (dst < &_edata)
        *dst++ = *src++;
    for (dst = &_sbss; dst < &_ebss;)
        *dst++ = 0;
    main();
    for (;;) {
    }
}

void Default_Handler(void)
{
    for (;;) {
    }
}

typedef void (*vector_t)(void);

__attribute__((section(".isr_vector"), used))
const vector_t vectors[16 + 21] = {
    [0] = (vector_t)&_estack, [1] = Reset_Handler, [2] = Default_Handler, [3] = Default_Handler,
    [4] = Default_Handler, [5] = Default_Handler, [15] = SysTick_Handler,
    [16 + 20] = USB_LP_CAN1_RX0_IRQHandler,
};
```

Шрифт. 59 знаков 5 × 7, от пробела до `Z`, по 5 байт-столбцов:

```
/* font5x7.h — раздел 198р: шрифт 5 × 7 для SSD1306, символы 0x20…0x5A (пробел … Z).
 * Сгенерирован obd_model.py --font; столбец — байт, младший бит — верхняя точка (страница SSD1306).
*/
#ifndef FONT5X7_H
```

```
#define FONT5X7_H
#include <stdint.h>
static const uint8_t FONT5X7[0x5B - 0x20][5] = {
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* ' ' */
    {0x00, 0x00, 0x5F, 0x00, 0x00}, /* '!' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '"' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '#' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '$' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '%' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '&' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* ''' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '(' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* ')' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '*' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '+' */
    {0x00, 0x50, 0x30, 0x00, 0x00}, /* ',' */
    {0x08, 0x08, 0x08, 0x08, 0x08}, /* '-' */
    {0x00, 0x60, 0x60, 0x00, 0x00}, /* '.' */
    {0x20, 0x10, 0x08, 0x04, 0x02}, /* '/' */
    {0x3E, 0x51, 0x49, 0x45, 0x3E}, /* '0' */
    {0x00, 0x42, 0x7F, 0x40, 0x00}, /* '1' */
    {0x42, 0x61, 0x51, 0x49, 0x46}, /* '2' */
    {0x21, 0x41, 0x45, 0x4B, 0x31}, /* '3' */
    {0x18, 0x14, 0x12, 0x7F, 0x10}, /* '4' */
    {0x27, 0x45, 0x45, 0x45, 0x39}, /* '5' */
    {0x3C, 0x4A, 0x49, 0x49, 0x30}, /* '6' */
    {0x01, 0x71, 0x09, 0x05, 0x03}, /* '7' */
    {0x36, 0x49, 0x49, 0x49, 0x36}, /* '8' */
    {0x06, 0x49, 0x49, 0x29, 0x1E}, /* '9' */
    {0x00, 0x36, 0x36, 0x00, 0x00}, /* ':' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* ';' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '<' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '=' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '>' */
    {0x02, 0x01, 0x51, 0x09, 0x06}, /* '?' */
    {0x00, 0x00, 0x00, 0x00, 0x00}, /* '@' */
    {0x7E, 0x09, 0x09, 0x09, 0x7E}, /* 'A' */
    {0x7F, 0x49, 0x49, 0x49, 0x36}, /* 'B' */
    {0x3E, 0x41, 0x41, 0x41, 0x22}, /* 'C' */
    {0x7F, 0x41, 0x41, 0x22, 0x1C}, /* 'D' */
    {0x7F, 0x49, 0x49, 0x49, 0x41}, /* 'E' */
    {0x7F, 0x09, 0x09, 0x09, 0x01}, /* 'F' */
    {0x3E, 0x41, 0x49, 0x49, 0x7A}, /* 'G' */
    {0x7F, 0x08, 0x08, 0x08, 0x7F}, /* 'H' */
    {0x00, 0x41, 0x7F, 0x41, 0x00}, /* 'I' */
    {0x20, 0x40, 0x41, 0x3F, 0x01}, /* 'J' */
    {0x7F, 0x08, 0x14, 0x22, 0x41}, /* 'K' */
    {0x7F, 0x40, 0x40, 0x40, 0x40}, /* 'L' */
    {0x7F, 0x02, 0x0C, 0x02, 0x7F}, /* 'M' */
    {0x7F, 0x04, 0x08, 0x10, 0x7F}, /* 'N' */
    {0x3E, 0x41, 0x41, 0x41, 0x3E}, /* 'O' */
    {0x7F, 0x09, 0x09, 0x09, 0x06}, /* 'P' */
    {0x3E, 0x41, 0x51, 0x21, 0x5E}, /* 'Q' */
    {0x7F, 0x09, 0x19, 0x29, 0x46}, /* 'R' */
    {0x46, 0x49, 0x49, 0x49, 0x31}, /* 'S' */
    {0x01, 0x01, 0x7F, 0x01, 0x01}, /* 'T' */
    {0x3F, 0x40, 0x40, 0x40, 0x3F}, /* 'U' */
    {0x1F, 0x20, 0x40, 0x20, 0x1F}, /* 'V' */
    {0x3F, 0x40, 0x38, 0x40, 0x3F}, /* 'W' */
    {0x63, 0x14, 0x08, 0x14, 0x63}, /* 'X' */
    {0x03, 0x04, 0x78, 0x04, 0x03}, /* 'Y' */
    {0x61, 0x51, 0x49, 0x45, 0x43}, /* 'Z' */
};
#endif
```

Скрипт компоновщика. 63 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ и 2 КБ под стек:

```
/* Мини-проект «OBD-II сканер» (раздел 198р): BluePill, 64 КБ флеш-памяти, 20 КБ ОЗУ.
 * Каждая строка отвечает на один вопрос: где лежит, где работает, откуда берутся начальные значения.
*/
ENTRY(Reset_Handler)                    /* с чего начинается программа — для отладчика и ELF */
```

```
MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 63K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 20K
}

_estack     = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM); /* вершина стека: стек растёт вниз от конца ОЗУ */
_stack_size = 0x800;                     /* сколько ОЗУ оставить под стек — проверяется в ASSERT */

SECTIONS
{
  .isr_vector :
  {
    KEEP(*(.isr_vector))                 /* таблица векторов — первой, с адреса 0x08000000 */
  } > FLASH

  .text :
  {
    *(.text .text.*)                     /* код */
    *(.rodata .rodata.*)                 /* константы и строки */
    . = ALIGN(4);
    _etext = .;
  } > FLASH

  .data :
  {
    _sdata = .;                          /* где .data работает — адрес в ОЗУ (VMA) */
    *(.data .data.*)
    . = ALIGN(4);
    _edata = .;
  } > RAM AT > FLASH                     /* а хранится во флеш-памяти сразу за кодом (LMA) */
  _sidata = LOADADDR(.data);             /* откуда стартовый код копирует начальные значения */

  .bss (NOLOAD) :
  {
    _sbss = .;                           /* нули: во флеш-памяти не хранятся вовсе */
    *(.bss .bss.*)
    *(COMMON)
    . = ALIGN(4);
    _ebss = .;
  } > RAM

  ASSERT(_ebss + _stack_size <= _estack, "RAM too small for .data + .bss + stack")
}
```

198р.8 Грабли

На шине ничего нет. Без фильтра bxCAN не принимает ничего (19.5), а с фильтром на 0x7E8 без маски — только двигатель. Маска 0x7F8 пропускает все восемь адресов ответа.

Составной ответ обрывается после первого кадра. Блок ждёт FC. Его шлют на физический адрес блока (ответ минус 8), а не на 0x7DF.

Ответили два блока, в памяти каша. У ядра один буфер сборки: если два блока шлют составные ответы одновременно, второй первый кадр перезапишет первый. В опыте двигатель отвечает одиночным кадром, коробка составным, и всё сходится; для надёжности нужен буфер на каждый адрес.

Напряжение не показывается. PID 0x42 — в диапазоне 41…60, его поддержку сообщает ответ 0140, а о нём — последний бит 0120. Одной таблицы 0100 мало.

Обороты в четыре раза больше. 256·A + B — это обороты × 4 (UAS 0x07 — 0,25 об/мин на единицу).

Коды стёрлись на ходу. Служба 04 стирает и стоп-кадр, и готовность систем. Долгое нажатие с подтверждением и запрет при оборотах больше нуля.

Дисплей тормозит опрос. Весь буфер по I2C — 23,1 мс в главном цикле; по символу — 0,18 мс.

Сканер разряжает аккумулятор. Вывод 16 — прямо от аккумулятора; на многих машинах питание на нём есть и при выключенном зажигании (общеизвестно, не проверено). Сканер на ночь вынимают.

198р.9 Итоги

- Разъём J1962: 16 — +12 В, 4 и 5 — земля, 6 и 14 — CAN-H и CAN-L; трансивер SN65HVD230 на 3,3 В, без терминатора; питание — через предохранитель, диод и ограничитель (173), стабилизатор импульсный.
- bxCAN от 36 МГц: BRP 4, TS1 15, TS2 2, SJW 2 — 500 кбит/с ровно, точка выборки 88,9 %, `BTR = 0x011E0003`; одним фильтром-маской (FR1 0xFD000000, FR2 0xFF000006) проходят ровно 8 адресов 0x7E8…0x7EF.
- ISO-TP: одиночный кадр туда, одиночный или составной обратно; FC — на физический адрес ответившего блока; VIN — 20 байт в трёх кадрах.
- Опрос: слот 25 мс, обороты каждые 50 мс, скорость 100 мс, температура и напряжение 200 мс; 80 кадров/с — 1,78…2,16 % шины.
- Опыт на 72 с: 2775 значений совпали с моделью блока, коды P0133 и P0420 у двигателя и три у коробки, стирание только с подтверждением и на заглушенном двигателе, `NO LINK` через 450 мс; ПК и QEMU — строка в строку.
- Прошивка BluePill — 4972 байта флеш-памяти и 680 байт ОЗУ.

Дальше: раздел 198с «Мини-проект: приборная панель по CAN — обороты, скорость и температура из шины машины» — тот же разъём и та же шина, но без вопросов: машина сама рассылает обороты и скорость, их остаётся услышать.

198c. Мини-проект: приборная панель по CAN — обороты, скорость и температура из шины машины

Платформы: STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

Сканер из 198р спрашивает блок двигателя и ждёт ответа. Но обороты, скорость и температура и так ходят по шине машины: блоки рассылают их сами, по кругу, десятки раз в секунду, — щиток приборов их просто слушает. Здесь мы делаем второй щиток: STM32F407 молча слушает шину, разбирает кадры по настоящему файлу DBC (19е), рисует стрелку оборотов и полосы температуры и топлива на цветном экране ILI9341 и зажигает предупреждения: перегрев, лампу переключения передачи, мало топлива. Если знакомых кадров на шине нет, прибор сам переходит на опрос OBD-II, как сканер 198р. Третий источник — гоночная машина на блоке rusEFI (19з): у него своя рассылка.

Машины под рукой не было. Ядро (`dash_core.c`) собрано gcc на компьютере и прогнано на трёх искусственных, но правильных по DBC потоках кадров: VW MQB на 60 с со сбоями CRC, потерями кадров и пропажей сообщения, rusEFI на 20 с и машина, которая молчит, — там прибор уходит в опрос OBD. Прошивка для STM32F407 собрана arm-none-eabi-gcc; на плате и в машине она не запускалась.

Опоры: RM0090 (глава bxCAN: режим Silent, 32.5.1; поля `CAN_BTR`, таблица 184; DMA2, таблица распределения запросов; CCM) из пака Keil STM32F4xx_DFP 2.17.1 и RM0440 (FDCAN: Bus monitoring mode, бит `CCCR.MON`) из STM32G4xx_DFP 1.6.0. Сигналы — `opendbc/dbc/vw_mqb.dbc`, алгоритм CRC и его константы — `opendbc/car/volkswagen/mqbcan.py`, настоящие кадры — тесты opendbc; рассылка rusEFI — `can_verbose.cpp` и `rusEFI_CAN_verbose.dbc` (коммит `79ceeb3`); команды ILI9341 — драйвер `qp_ili9341.c` из QMK; формулы OBD — python-obd. Лицензия: opendbc — MIT (Comma.ai), из него перенесены 16 байт константы CRC сообщения ESP_21; rusEFI — GPL-3.0, QMK — GPL-2.0-or-later, python-obd — GPL-2.0: их код не скопирован, сверены только форматы и числа. Разбор DBC — 19е, OBD-II — 19г и 198р, rusEFI — 19з, трансивер и терминаторы — 19.2, защита входа — 173.

Как это называется в документации

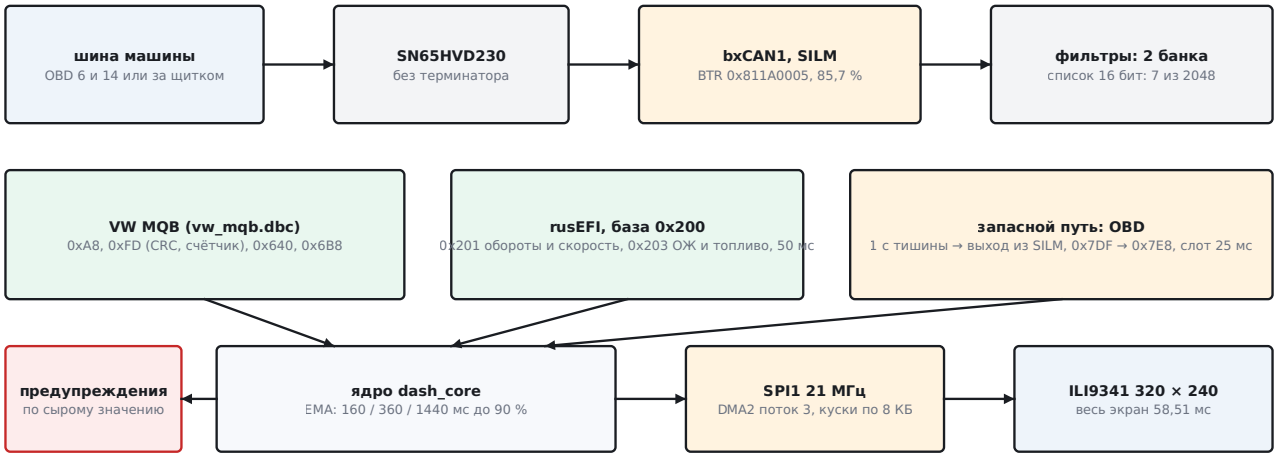
Оригинал	Перевод
Silent mode (bxCAN), Bus monitoring mode (FDCAN), listen-only	режим «только слушать»: принимает, но на шину выдаёт только рецессивные биты
acknowledge (ACK) slot	поле подтверждения: любой приёмник пишет туда доминантный бит
broadcast / cyclic message	кадр, который блок рассылает сам, по кругу
identifier list mode, 16-bit scale	фильтр-список, 16-битный: 4 точных идентификатора в банке
rolling counter, CRC	счётчик кадров и контрольная сумма в самом кадре (19е.4)
instrument cluster (Kombi)	щиток приборов
shift light	лампа «пора переключать передачу»
exponential moving average (EMA)	экспоненциальное сглаживание
dirty rectangle	прямоугольник, который надо перерисовать

Оригинал	Перевод
CASET, PASET, RAMWR	команды ILI9341: окно по столбцам, по строкам, запись в память

198c.1 Что делает прибор и из чего он

Прибор ничего не спрашивает, пока может этого не делать. Кадры приходят через трансивер в bxCAN, аппаратный фильтр пропускает семь нужных идентификаторов, ядро разбирает их по DBC, проверяет CRC и счётчик, сглаживает и 25 раз в секунду отдаёт экрану список прямоугольников для перерисовки. Экран получает их по SPI через DMA кусками по 8 КБ.

Приборная панель по CAN: слушает молча (SILM), разбирает кадры по DBC, рисует кусками через DMA



Лампа переключения: 4 мс после 6000 об/мин (по сглаженному — 74 мс); самый тяжёлый такт экрана 9,198 мс из 40; прошивка F407 — 5224 байта флеш-памяти, 17 036 байт ОЗУ.

Перечень деталей — примерный, цены не приводятся:

Что	Какое	Зачем
плата	STM32F407 (или STM32G474 с FDCAN, 198c.3)	bxCAN, SPI с DMA, 128 КБ ОЗУ для DMA, FPU для геометрии стрелки
трансивер	модуль на SN65HVD230	питание 3,3 В, как у микроконтроллера (19.2)
экран	модуль 2,4…2,8″ на ILI9341, 320 × 240, SPI	16 бит на точку
защита и питание	предохранитель, диод, ограничитель, импульсный стабилизатор	как в 198p.2 и 173.4
подключение	вилка OBD-II или отвод от проводов CAN за щитком	198c.2

Выводы STM32F407: CAN1 — PB8 (RX) и PB9 (TX), функция AF9; SPI1 — PA5 (SCK) и PA7 (MOSI), AF5; выбор экрана — PA4, данные/команда — PA3, сброс — PA2. Такт — кварц 8 МГц, 168 МГц ядра, APB1 42 МГц (bxCAN), APB2 84 МГц (SPI1).

198c.2 Куда подключаться и почему только слушать

Где взять шину. Проще всего — разъём OBD-II: выводы 6 и 14 (CAN-H и CAN-L), 16 — плюс аккумулятора, 4 и 5 — земля (раскладка из 198p.2). Но на многих машинах разъём отделён шлюзом (общеизвестно; на машине не проверено), и широковещательные кадры силовой шины туда не выходят — видны только ответы на диагностические запросы. В VW видно и по DBC: у ESP_21 в `vw_mqb.dbc` отправитель — `Gateway_MQB`, то есть в описанной сети кадр выдаёт шлюз, а не сам блок ESP. Тогда подключаются к проводам CAN за щитком приборов: там всё, что нужно щитку, есть заведомо. Какие именно кадры выходят на разъём конкретной машины, без машины не проверить — поэтому в приборе и есть запасной путь через OBD (198c.4).

Терминатора нет. Как и сканер 198p, панель — ответвление от шины, на которой два терминатора по 120 Ом уже стоят на концах (19.2).

Почему только слушать. Шина машины — чужая. Любой узел в обычном режиме выходит на шину, даже если сам ничего не передаёт: подтверждает каждый кадр доминантным битом в поле ACK и шлёт кадр ошибки, если ему что-то не понравилось. Прибор с неверной скоростью шины в обычном режиме будет рвать чужие кадры своими кадрами ошибок.

В режиме Silent (RM0090, 32.5.1) bxCAN принимает правильные кадры, но на шину выдаёт только рецессивные биты и сам начать передачу не может. Если ему надо послать доминантный бит — подтверждение, флаг перегрузки, активный флаг ошибки, — бит заворачивается внутрь, в собственный приёмник, а шина остаётся рецессивной. Режим включает бит SILM (бит 31 `CAN_BTR`); менять его можно только в режиме инициализации. В ядре та же мысль проведена выше железа: пока прибор слушает, у `dash_poll()` просто нет пути к передаче, а в опыте с VW и rusEFI передано ноль кадров.

Та же мысль у FDCAN на STM32G474: Bus monitoring mode, бит `MON` (бит 5) регистра `FDCAN_CCCR`. По RM0440 его можно поставить, только когда стоят оба бита `CCE` и `INIT`; поведение то же — принимает правильные кадры, передачу начать не может, доминантные биты заворачивает внутрь. Прошивка этого раздела — для F407; FDCAN разобран в 19a.

198c.3 bxCAN: 500 кбит/с от 42 МГц, SILM и фильтр-список

Скорость. Шина силовых блоков — 500 кбит/с; это то же допущение, что в 198p, у конкретной машины его надо проверить. От APB1 42 МГц ровно 500 кбит/с дают 33 сочетания полей, из них 5 — с точкой выборки от 80 до 90 % (перебор модели `dash_model.py`):

Делитель	Квантов в бите	TS1 + TS2	Точка выборки
4	21	16 + 4	81,0 %
6	14	11 + 2	85,7 %
7	12	9 + 2	83,3 %
12	7	5 + 1	85,7 %
14	6	4 + 1	83,3 %

Взят второй: квант 142,9 нс, SJW — 2 кванта. В регистре `0x011A0005`, а с битом SILM — `0x811A0005`. Переключение режима — через инициализацию:

```
static void can_mode(int active)                    /* 0 — SILM (только слушать), 1 — обычный */
{
    CAN1->MCR |= CAN_MCR_INRQ;
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) {
    }
    CAN1->BTR = CAN_BTR_VAL | (active ? 0u : CAN_BTR_SILM);
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    while (CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) {
    }
}
```

Фильтр. Нужны точные идентификаторы, а не диапазон, как у сканера (198р.3): четыре кадра VW, два кадра rusEFI и ответ OBD 0x7E8 — семь. В 16-битном режиме списка один банк хранит четыре идентификатора: STID в битах 15…5, RTR — бит 4, IDE — бит 3. Два банка — восемь мест, последнее занято тем же 0x7E8:

```
    fr[0] = F16(VW_ESP_21) << 16 | F16(VW_MOTOR_12);       /* банк 0, FR1 */
    fr[1] = F16(VW_KOMBI_03) << 16 | F16(VW_MOTOR_07);     /* банк 0, FR2 */
    fr[2] = F16(RE_BASE3) << 16 | F16(RE_BASE1);           /* банк 1, FR1 */
    fr[3] = F16(OBD_RESP_ID) << 16 | F16(OBD_RESP_ID);     /* банк 1, FR2: ответ OBD дважды */
```

Выходит `1FA01500`, `D700C800`, `40604020`, `FD00FD00`. Опыт прогнал через модель этого фильтра все 2048 стандартных идентификаторов: прошли ровно 7 — 0x0A8, 0x0FD, 0x201, 0x203, 0x640, 0x6B8, 0x7E8; запросов данных и 29-битных кадров — ни одного. В модели VW из 57 849 кадров до ядра дошло 9849: остальные 48 000 — шестнадцать чужих сообщений раз в 20 мс — отбросило железо, прерывание на них не просыпается.

198c.4 Сигналы: VW MQB по DBC, рассылка rusEFI и запасной OBD

VW MQB. Четыре сообщения из `vw_mqb.dbc`, все — Intel (`@1`, 19e.2):

Кадр	Сообщение	Сигнал	Биты	Масштаб	Служебные поля
0x0A8	Motor_12	`MO_Drehzahl_01`	48|16	× 0,25 об/мин	CRC (байт 0), счётчик `Motor_12_BZ` 8|4
0x0FD	ESP_21	`ESP_v_Signal`	32|16	× 0,01 км/ч	`CHECKSUM` 0|8, `COUNTER` 8|4
0x640	Motor_07	`MO_Kuehlmittel_Temp`	24|8	× 0,75 − 48 °C	—
0x6B8	Kombi_03	`KBI_Tankfuellstand_Prozent`	18|7	× 1 %	126 «Init», 127 «Fehler»

Разбор написан руками — сдвиги и маски, как у генератора 19e.5, — и CRC проверяется до того, как значение попадёт на экран:

```
    case VW_MOTOR_12:
    case VW_ESP_21: {
        int k = f->id == VW_ESP_21;
        if (vw_mqb_crc(f->id, d) != d[0]) {
            dash.crc_err++;
            return;
        }
        if (!counter_ok(k, d[1] & 0x0Fu))
            return;
        lock_src(SRC_VW);
        if (k)
            set_val(SIG_SPEED, (int32_t)(d[4] | d[5] << 8), now);              /* 32|16, ×0,01 км/ч
*/
        else
            set_val(SIG_RPM, (int32_t)(d[6] | d[7] << 8) * 25, now);           /* 48|16, ×0,25 об/мин
*/
        break;
    }
```

CRC — тот же CRC-8 с многочленом 0x2F и «секретным» байтом по счётчику, что в 19e.4. В таблице констант opendbc 37 сообщений; ESP_21 там есть, а Motor_12 (0xA8) — нет. Для него функция opendbc считает CRC только по байтам 1…7, так же сделано и здесь; совпадёт ли это с настоящим блоком двигателя, не проверено. На 16 настоящих кадрах ESP_21 из тестов opendbc ядро приняло все 16 (счётчики 0…15 подряд, потерь 0) и показало скорости от 0,00 до 16,16 км/ч; первый кадр с одним изменённым битом дал CRC 0xCB вместо 0x66 — отброшен.

Счётчик ловит две беды: пропуск (разность больше 1) и «зависший» передатчик (тот же счётчик ещё раз — кадр отбрасывается). Значение 126 или 127 в `KBI_Tankfuellstand_Prozent` — не проценты, а «ещё не готов» и «ошибка» (`VAL_ 1720` в DBC): такие кадры отбрасываются.

rusEFI. Своя рассылка включается флагом `enableVerboseCanTx` («CAN broadcast using custom rusEFI protocol»): `sendCanVerbose()` в `can_verbose.cpp` шлёт 12 кадров подряд, от базы до базы + 11. База по умолчанию — `CAN_DEFAULT_BASE` 0x200, период — `canSleepPeriodMs`, по умолчанию 50 мс. Кадр — структура C, скопированная как есть (младший байт первым), и `rusEFI_CAN_verbose.dbc` описывает её так же:

Кадр	Структура	Сигнал	Биты	Масштаб
0x201	`Speeds`	`RPM`	0|16	× 1 об/мин
0x201	`Speeds`	`VehicleSpeed`	48|8	× 1 км/ч
0x203	`Sensors1`	`CoolantTemp`	16|8	× 1 − 40 °C
0x203	`Sensors1`	`FuelLevel`	56|8	× 0,5 %

Ни счётчика, ни CRC здесь нет: остаётся только следить, не пропал ли кадр.

Запасной OBD. Если за 1 с не пришло ни одного знакомого кадра, ядро поднимает флаг `active`, прошивка переводит bxCAN из SILM в обычный режим, и дальше — опрос, как в 198p.5: слот 25 мс, таблица из восьми слотов, обороты через слот, ожидание ответа 150 мс. PID 0C, 0D, 05 — формулы 198p.4; уровень топлива — PID 2F, A · 100 / 255 % (python-obd, `FUEL_LEVEL`, декодер `percent`). Поиск блоков, карты PID и составные ответы здесь не повторяются — они в 198p; панель спрашивает общим адресом 0x7DF и слушает только 0x7E8. Это единственный случай, когда прибор выходит на шину, и включать его имеет смысл только там, где машина иначе молчит.

198c.5 Экран: стрелка, сглаживание, предупреждения и SPI через DMA

Сколько стоит весь экран. 320 × 240 точек по 16 бит — 153 600 байт. SPI1 работает от APB2 84 МГц с делителем 4 — 21 МГц. Весь экран уходит за 58,51 мс, то есть не больше 17,1 кадра в секунду; на 42 МГц — 29,26 мс (даташита ILI9341 на диске нет, допустимую частоту записи не проверить). Хранить кадр целиком негде: ОЗУ, которое видит DMA, — 128 КБ (131 072 байта в скрипте компоновки), а 64 КБ CCM (RM0090: «accessible only by the CPU») DMA не видит. Отсюда устройство вывода:

1. **Перерисовывать только то, что изменилось.** На каждом такте (40 мс) ядро сравнивает нарисованное с новым: конец стрелки, число скорости, длину полос, флаги предупреждений — и отдаёт список прямоугольников. Для стрелки это рамка вокруг оси, старого и нового конца.
2. **Рисовать кусками.** `dash_render()` считает цвет каждой точки прямоугольника заново, по 4096 точек (8192 байта) за раз. У DMA счётчик `NDTR` — до 65535, кусок в него помещается с запасом.
3. **Два буфера.** Пока DMA2 (поток 3, канал 3 — SPI1_TX по таблице RM0090) шлёт один кусок, процессор рисует следующий:

```
        for (int y = 0; y < r[i].h; y += rows) {
            int h = y + rows > r[i].h ? r[i].h - y : rows;
            dash_render(&r[i], y, h, lcd_buf[k]);     /* рисуем, пока DMA шлёт прошлый кусок */
            dma_wait();
            lcd_dma(lcd_buf[k], (uint32_t)(h * r[i].w * 2));
            k ^= 1;
        }
```

Перед каждым прямоугольником — окно: `2A` (столбцы, 4 байта), `2B` (строки, 4 байта), `2C` (запись) — 11 байт команд. Команды и 16 бит на точку (`3A` с 0x05), поворот на 90° (`36` с 0x68: BGR, MX, MV) взяты из драйвера QMK `qp_ili9341.c`.

Сглаживание. Сырое значение прыгает — округление, дрожь датчика, плеск топлива в баке. Стрелка берёт экспоненциальное среднее: на каждом такте экран проходит долю α оставшегося пути, последний шаг — сразу в цель:

```
int32_t dash_ema(int32_t shown, int32_t target, unsigned shift)
{
    int32_t step = (target - shown) / (int32_t)(1u << shift);
    return step ? shown + step : target;                    /* последний шаг — сразу в цель */
}
```

Сигнал	α	Тактов до 90 % скачка	Время	Постоянная времени
обороты	1/2	4	160 мс	57,7 мс
скорость, температура	1/4	9	360 мс	139,0 мс
топливо	1/16	36	1440 мс	619,8 мс

Число тактов посчитали и ядро, и модель на Python по формуле ⌈ln 0,1 / ln (1 − α)⌉ — совпали.

Предупреждения — по сырому значению. Лампа переключения, перегрев и топливо смотрят на последнее принятое значение, а не на сглаженное, и включаются в момент приёма кадра, а не на такте экрана. У каждого порога — разнос включения и выключения, чтобы лампа не мигала на границе:

Предупреждение	Включается	Гаснет
лампа переключения	от 6000 об/мин	ниже 5800 об/мин
перегрев	от 105 °C	ниже 100 °C
мало топлива	ниже 10 %	от 12 %

Сигнал, который не обновлялся 500 мс, считается пропавшим: вместо числа — прочерк, его предупреждения гаснут.

198c.6 Проверка на компьютере: три машины

Опыт `sim_dash.c` собирает кадры по DBC — масштаб, счётчик, CRC — и пропускает их через модель фильтра и ядро; экран «рисуется» по-настоящему, кусками в буфер, и считаются байты SPI. Периоды кадров VW в модели — наши: в DBC VW их нет (19e.1). Машина A: Motor_12 раз в 10 мс, ESP_21 — 20 мс, Motor_07 — 100 мс, Kombi_03 — 200 мс, плюс 16 чужих сообщений.

Машина A, VW MQB, 60 с. Пуск на 2 с, разгон до 6400 об/мин к 15 с, переключение (скачок до 3500 об/мин), разгон до 120 км/ч, круиз, перегрев до 110 °C и остывание, ускоренный расход топлива с 14 до 8 %. Сбои: пять кадров Motor_12 испорчены после подсчёта CRC (20,00 с), три кадра ESP_21 потеряны (22 с), ESP_21 пропадает на 1 с (35 с), кадр Motor_12 повторён со старым счётчиком (45 с), первую секунду щиток шлёт «Init».

Что	Прогон
кадров в секунду до ядра	0x0A8 — 100,0, 0x0FD — 49,1, 0x640 — 10,0, 0x6B8 — 5,0
отброшено по CRC	5
«зависший» счётчик	1
отброшено «Init»	5
передано на шину	0
лампа переключения	обороты перешли 6000 на 14,286 с, лампа — 14,290 с (через 4 мс)
та же лампа по сглаженному	14,360 с — на 74 мс позже
скачок 6400 → 3500 на 15 с	стрелка прошла 90 % к 15,120 с
отставание на разгоне (10 с)	23 об/мин
перегрев	включился на 37,407 с (105,00 °C), погас на 46,607 с (99,75 °C)
мало топлива	45,013 с (9 %)
пропажа ESP_21	последний кадр 34,985 с, прочерк на 35,520 с (через 535 мс), число вернулось на 36,040 с

Скачок оборотов прошёл 90 % за 120 мс, а не 160: кадр пришёл в момент такта, и первый из четырёх шагов сделан сразу. Прочерк — через 535 мс: 500 мс ожидания плюс ожидание ближайшего такта экрана.

Счётчик потерь показал 10: пять кадров Motor_12 с плохим CRC (отправитель их считал), три потерянных ESP_21 и **два** за секундную пропажу — а пропало 50 кадров. Четырёхбитный счёт-

чик видит потери только по модулю 16: $50 - 3 \cdot 16 = 2$. Длинную дыру ловит не счётчик, а таймер 500 мс.

Снимок экрана в разгар перегрева, дословно из прогона:

```
show overheat t=39000 src=1 rpm=3000 spd=110 clt=107.65 fuel=10.00 warn=-H- stale=0000 needle=63,64
```

Машина B, rusEFI, 20 с. Все 12 кадров рассылки раз в 50 мс, из них до ядра доходят 0x201 и 0x203 — по 20,0 в секунду, остальные 4000 кадров отбрасывает фильтр. Лампа переключения зажглась через 10 мс после того, как обороты перешли 6000: задержка — до следующего кадра. Перегрев — на 17,003 с.

Машина C, знакомых кадров нет, 10 с. Первую секунду прибор молчит (передано 0 кадров), на 1,000 с уходит в OBD. Дальше 361 запрос и 360 ответов (последний запрос — в конце опыта), таймаутов 0; все 360 значений совпали с тем, что закодировал блок; обороты — 180 раз, не реже чем через 50 мс; топливо показано 54,90 % (A = 140).

Экран. Самый тяжёлый такт у VW — 24 146 байт, 9,198 мс SPI из 40 мс такта; за 60 с SPI занят 2,69 % времени. У rusEFI обороты растут быстрее, стрелка чаще перерисовывается: самый тяжёлый такт — 12,087 мс, в среднем 6,65 %. Первый такт — весь экран, 58,51 мс, — один раз при включении.

Прошивка STM32F407 (`dash_f407.c`: такты, bxCAN в SILM с фильтрами, прерывание приёма, SPI1 с DMA2, ILI9341, SysTick; ядро то же) собрана arm-none-eabi-gcc 12.2.1 `-Os -Wall -Wextra -Werror -pedantic` для Cortex-M4 с FPU: **5224 байта** флеш-памяти и **17 036 байт** ОЗУ, из них 16 384 — два буфера экрана, 512 — очередь из 32 кадров. Само ядро — 3632 байта кода в объектном файле. Проверки `_Static_assert` в прошивке: 168/42/84 МГц, 500 кбит/с ровно, SPI 21 МГц, кусок в пределах `NDTR`, SILM — бит 31.

198c.7 Полный код прошивки

Прошивка — пять своих файлов: ядро без железа `dash_core.h` и `dash_core.c`, работа с регистрами F407 `dash_f407.c`, старт `start_f407.c` и скрипт компоновщика `f407.ld`, плюс шрифт `font5x7.h` — тот же файл байт в байт, что в 198p.7, здесь его не повторяем. Ниже все пять целиком: `dash_core.c` и `dash_f407.c` разбиты на куски подряд, без пропусков — склеенные через пустую строку, они дают файлы байт в байт. Куски из 198c.3, 198c.4 и 198c.5 повторяются внутри своих функций. Из чужого — только 16 байт константы CRC сообщения ESP_21 из opendbc (MIT). Опыт на компьютере `sim_dash.c` и модель `dash_model.py` — стенд проверки, а не часть прибора, их здесь нет.

Сборка — те же команды, что в проверке. `CMSIS_F4` — каталог `Drivers/CMSIS/Device/ST/STM32F4xx/Include` пака Keil STM32F4xx_DFP 2.17.1 (в нём `stm32f4xx.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5):

```
for f in start_f407 dash_f407 dash_core; do
  arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard -Os \
    -Wall -Wextra -Werror -pedantic -std=c11 -ffreestanding -ffunction-sections -fdata-sections \
    -fsingle-precision-constant -DSTM32F407xx -I. -I$CMSIS_F4 -I$CMSIS_CORE -c $f.c -o $f.o
done
arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard \
  start_f407.o dash_f407.o dash_core.o -T f407.ld -nostdlib -Wl,--gc-sections -o fw.elf -lgcc
```

Заголовок ядра. Кадр, адреса и поля DBC, сроки, пороги предупреждений, экран и состояние панели:

```
/* dash_core.h — раздел 198c: ядро приборной панели по CAN, без привязки к железу.
 * Одно и то же ядро собирается gcc на ПК (опыт sim_dash.c) и arm-none-eabi-gcc для STM32F407
(dash_f407.c). */
#ifndef DASH_CORE_H
#define DASH_CORE_H
#include <stdint.h>

typedef struct {
    uint32_t id;      /* 11 бит; 29-битные кадры панели не нужны */
    uint8_t dlc;
    uint8_t d[8];
} dash_frame;

enum { SIG_RPM, SIG_SPEED, SIG_CLT, SIG_FUEL, SIG_N };
enum { SRC_NONE, SRC_VW, SRC_RUSEFI, SRC_OBD };

/* VW MQB, opendbc/dbc/vw_mqb.dbc */
#define VW_MOTOR_12   0x0A8u   /* MO_Drehzahl_01 48|16@1+ (0.25,0), CRC и счётчик */
#define VW_ESP_21     0x0FDu   /* ESP_v_Signal 32|16@1+ (0.01,0), CRC и счётчик */
#define VW_MOTOR_07   0x640u   /* MO_Kuehlmittel_Temp 24|8@1+ (0.75,-48) */
#define VW_KOMBI_03   0x6B8u   /* KBI_Tankfuellstand_Prozent 18|7@1+ (1,0), 126 Init, 127 Fehler */
/* rusEFI, rusEFI_CAN_verbose.dbc: база CAN_DEFAULT_BASE 0x200 */
#define RE_BASE1      0x201u   /* RPM 0|16@1+ (1,0), VehicleSpeed 48|8@1+ (1,0) */
#define RE_BASE3      0x203u   /* CoolantTemp 16|8@1+ (1,-40), FuelLevel 56|8@1+ (0.5,0) */
/* OBD-II (разделы 19г и 198р) */
#define OBD_REQ_ID    0x7DFu
#define OBD_RESP_ID   0x7E8u

#define DASH_TICK_MS      40u    /* экран обновляется 25 раз в секунду */
#define DASH_STALE_MS     500u   /* сигнал старше — прочерк */
#define DASH_FALLBACK_MS  1000u  /* столько слушаем молча, прежде чем спрашивать по OBD */
#define DASH_OBD_SLOT_MS  25u
#define DASH_OBD_P2_MS    150u

/* пороги предупреждений, в сотых долях единицы; включение и выключение разнесены */
#define WARN_CLT_ON    10500   /* 105 °C */
#define WARN_CLT_OFF   10000   /* 100 °C */
#define WARN_SHIFT_ON  600000  /* 6000 об/мин */
#define WARN_SHIFT_OFF 580000  /* 5800 об/мин */
#define WARN_FUEL_ON   1000    /* меньше 10 % */
#define WARN_FUEL_OFF  1200    /* 12 % и больше */

enum { WARN_HOT = 1, WARN_SHIFT = 2, WARN_FUEL = 4 };

/* экран 320 × 240 (ILI9341, поворот на 90°), 16 бит на точку */
#define LCD_W 320
#define LCD_H 240
#define DASH_CHUNK_PX 4096u      /* кусок, который рисуется и уходит одной передачей DMA */

typedef struct {
    int16_t x, y, w, h;
} dash_rect;

typedef struct {
    int32_t val[SIG_N];          /* последнее значение ×100 */
    int32_t shown[SIG_N];        /* сглаженное значение на экране ×100 */
    uint32_t t_upd[SIG_N];       /* когда пришло */
    uint8_t have[SIG_N];
    uint8_t stale[SIG_N];
    uint8_t src;                 /* откуда данные */
    uint8_t active;              /* 0 — молчим (режим SILM), 1 — можно передавать (OBD) */
    uint8_t warn;
    uint8_t last_cnt[2];         /* счётчики Motor_12 и ESP_21 */
    uint8_t cnt_ok[2];
    uint32_t crc_err, cnt_lost, cnt_frozen, bad_dlc, invalid;
    uint32_t rx_known, obd_tx, obd_rx, obd_timeouts;
    uint32_t t_start, t_obd_sent, next_slot;
    uint8_t obd_wait, obd_pid, poll_i;
    /* что сейчас нарисовано */
    int16_t nx, ny;              /* конец стрелки */
    int16_t speed_txt, bar_clt, bar_fuel;
    uint8_t warn_drawn, full;
```

```
} dash_t;

extern dash_t dash;

uint8_t vw_mqb_crc(uint32_t id, const uint8_t *d);
void dash_filter_regs(uint32_t fr[4]);                 /* два банка bxCAN, 16-битный список */
int dash_filter_accept(const uint32_t fr[4], uint32_t id, int ide, int rtr);
void dash_init(uint32_t now);
void dash_rx(const dash_frame *f, uint32_t now);
int dash_poll(uint32_t now, dash_frame *req);          /* 1 — отправить запрос OBD */
int dash_tick(uint32_t now, dash_rect *r, int max);    /* число прямоугольников для перерисовки */
void dash_render(const dash_rect *r, int row0, int rows, uint16_t *buf);
int32_t dash_ema(int32_t shown, int32_t target, unsigned shift);
void dash_needle(int32_t rpm100, int16_t *x, int16_t *y);

#endif
```

CRC VW. CRC-8 с многочленом 0x2F по байтам 1…7; у ESP_21 в конце — байт из таблицы по счётчику:

```
/* dash_core.c — раздел 198c: разбор широковещательных кадров, запасной опрос OBD, сглаживание,
 * предупреждения и перерисовка экрана кусками. Железа не касается: кадры приходят в dash_rx(),
 * запрос OBD отдаёт dash_poll(), точки для экрана даёт dash_render(). */
#include "dash_core.h"
#include "font5x7.h"

dash_t dash;

/* ── CRC-8 0x2F VW MQB (AUTOSAR E2E Profile 2), как volkswagen_mqb_meb_checksum() в opendbc ── */
static const uint8_t magic_fd[16] = {0xB4, 0xEF, 0xF8, 0x49, 0x1E, 0xE5, 0xC2, 0xC0,
                                     0x97, 0x19, 0x3C, 0xC9, 0xF1, 0x98, 0xD6, 0x61};   /* ESP_21 */

static uint8_t crc8_2f(uint8_t crc, uint8_t b)
{
    crc ^= b;
    for (int i = 0; i < 8; i++)
        crc = (uint8_t)((crc & 0x80u) ? (unsigned)(crc << 1) ^ 0x2Fu : (unsigned)(crc << 1));
    return crc;
}

uint8_t vw_mqb_crc(uint32_t id, const uint8_t *d)
{
    uint8_t crc = 0xFF;
    for (int i = 1; i < 8; i++)
        crc = crc8_2f(crc, d[i]);
    if (id == VW_ESP_21)                       /* у 0xA8 в таблице opendbc «секретного» байта нет */
        crc = crc8_2f(crc, magic_fd[d[1] & 0x0Fu]);
    return (uint8_t)(crc ^ 0xFFu);
}
```

Фильтр-список. Четыре регистра двух банков bxCAN и та же проверка на компьютере:

```
/* ── фильтры bxCAN: 16-битный список, 4 идентификатора на банк (STID в битах 15…5, RTR 4, IDE 3) ──
*/
#define F16(id) ((uint32_t)(id) << 5)
void dash_filter_regs(uint32_t fr[4])
{
    fr[0] = F16(VW_ESP_21) << 16 | F16(VW_MOTOR_12);       /* банк 0, FR1 */
    fr[1] = F16(VW_KOMBI_03) << 16 | F16(VW_MOTOR_07);     /* банк 0, FR2 */
    fr[2] = F16(RE_BASE3) << 16 | F16(RE_BASE1);           /* банк 1, FR1 */
    fr[3] = F16(OBD_RESP_ID) << 16 | F16(OBD_RESP_ID);     /* банк 1, FR2: ответ OBD дважды */
}

int dash_filter_accept(const uint32_t fr[4], uint32_t id, int ide, int rtr)
{
    uint32_t v = ide ? ((id >> 18) << 5 | 1u << 3 | ((id >> 15) & 7u)) : F16(id);
    v |= rtr ? 1u << 4 : 0u;
    for (int i = 0; i < 4; i++)
        if ((fr[i] & 0xFFFFu) == v || (fr[i] >> 16) == v)
            return 1;
    return 0;
}
```

Значения. Сглаживание, предупреждения с разнесёнными порогами, счётчик кадров и начальное состояние:

```
/* ── значения и предупреждения ── */
static const uint8_t EMA_SHIFT[SIG_N] = {1, 2, 2, 4};    /* α = 1/2, 1/4, 1/4, 1/16 */

int32_t dash_ema(int32_t shown, int32_t target, unsigned shift)
{
    int32_t step = (target - shown) / (int32_t)(1u << shift);
    return step ? shown + step : target;                   /* последний шаг — сразу в цель */
}

static void warn_update(int s)
{
    int32_t v = dash.val[s];
    if (s == SIG_CLT) {
        if (v >= WARN_CLT_ON) dash.warn |= WARN_HOT;
        else if (v < WARN_CLT_OFF) dash.warn &= (uint8_t)~WARN_HOT;
    } else if (s == SIG_RPM) {
        if (v >= WARN_SHIFT_ON) dash.warn |= WARN_SHIFT;
        else if (v < WARN_SHIFT_OFF) dash.warn &= (uint8_t)~WARN_SHIFT;
    } else if (s == SIG_FUEL) {
        if (v < WARN_FUEL_ON) dash.warn |= WARN_FUEL;
        else if (v >= WARN_FUEL_OFF) dash.warn &= (uint8_t)~WARN_FUEL;
    }
}

static void set_val(int s, int32_t v, uint32_t now)
{
    if (!dash.have[s])
        dash.shown[s] = v;
    dash.val[s] = v;
    dash.have[s] = 1;
    dash.stale[s] = 0;
    dash.t_upd[s] = now;
    warn_update(s);
}

static int counter_ok(int k, uint8_t c)
{
    if (dash.cnt_ok[k]) {
        if (c == dash.last_cnt[k]) {           /* счётчик не растёт — передатчик завис */
            dash.cnt_frozen++;
            return 0;
        }
        dash.cnt_lost += (uint8_t)(c - dash.last_cnt[k] - 1u) & 0x0Fu;
    }
    dash.last_cnt[k] = c;
    dash.cnt_ok[k] = 1;
    return 1;
```

```
}

static void lock_src(uint8_t s)
{
    if (dash.src == SRC_NONE)
        dash.src = s;
    dash.rx_known++;
}

void dash_init(uint32_t now)
{
    volatile uint8_t *p = (volatile uint8_t *)&dash;   /* без memset: прошивка собирается без libc */
    for (unsigned i = 0; i < sizeof dash; i++)
        p[i] = 0;
    dash.t_start = now;
    dash.full = 1;
    dash.speed_txt = -1;
    dash.bar_clt = -1;
    dash.bar_fuel = -1;
}
```

Разбор кадров. VW с CRC и счётчиком, rusEFI, ответы OBD:

```
void dash_rx(const dash_frame *f, uint32_t now)
{
    const uint8_t *d = f->d;
    if (f->dlc != 8u) {
        dash.bad_dlc++;
        return;
    }
    switch (f->id) {
    case VW_MOTOR_12:
    case VW_ESP_21: {
        int k = f->id == VW_ESP_21;
        if (vw_mqb_crc(f->id, d) != d[0]) {
            dash.crc_err++;
            return;
        }
        if (!counter_ok(k, d[1] & 0x0Fu))
            return;
        lock_src(SRC_VW);
        if (k)
            set_val(SIG_SPEED, (int32_t)(d[4] | d[5] << 8), now);              /* 32|16, ×0,01 км/ч
*/
        else
            set_val(SIG_RPM, (int32_t)(d[6] | d[7] << 8) * 25, now);           /* 48|16, ×0,25 об/мин
*/
        break;
    }
    case VW_MOTOR_07:
        lock_src(SRC_VW);
        set_val(SIG_CLT, (int32_t)d[3] * 75 - 4800, now);                      /* 24|8, ×0,75 − 48 °C
*/
        break;
    case VW_KOMBI_03: {
        uint32_t raw = (uint32_t)(d[2] >> 2) | (uint32_t)(d[3] & 1u) << 6;     /* 18|7 */
        lock_src(SRC_VW);
        if (raw > 100u) {                                                      /* 126 Init, 127
Fehler */
            dash.invalid++;
            return;
        }
        set_val(SIG_FUEL, (int32_t)raw * 100, now);
        break;
    }
    case RE_BASE1:
        lock_src(SRC_RUSEFI);
        set_val(SIG_RPM, (int32_t)(d[0] | d[1] << 8) * 100, now);
        set_val(SIG_SPEED, (int32_t)d[6] * 100, now);
        break;
    case RE_BASE3:
        lock_src(SRC_RUSEFI);
```

```
        set_val(SIG_CLT, ((int32_t)d[2] - 40) * 100, now);
        set_val(SIG_FUEL, (int32_t)d[7] * 50, now);
        break;
    case OBD_RESP_ID:
        if (!dash.active || !dash.obd_wait || d[1] != 0x41u || d[2] != dash.obd_pid)
            return;
        dash.obd_wait = 0;
        dash.obd_rx++;
        if (dash.obd_pid == 0x0Cu)
            set_val(SIG_RPM, (int32_t)(d[3] << 8 | d[4]) * 25, now);           /* (256A + B) / 4 */
        else if (dash.obd_pid == 0x0Du)
            set_val(SIG_SPEED, (int32_t)d[3] * 100, now);
        else if (dash.obd_pid == 0x05u)
            set_val(SIG_CLT, ((int32_t)d[3] - 40) * 100, now);
        else
            set_val(SIG_FUEL, (int32_t)d[3] * 10000 / 255, now);               /* A · 100 / 255 */
        break;
    default:
        break;
    }
}
```

Запасной опрос OBD. Через 1 с тишины — запросы по кругу в слотах 25 мс со сроком ответа 150 мс:

```
/* ── запасной путь: машина молчит на знакомых адресах — спрашиваем по OBD ── */
static const uint8_t POLL[8] = {0x0C, 0x0D, 0x0C, 0x05, 0x0C, 0x0D, 0x0C, 0x2F};

int dash_poll(uint32_t now, dash_frame *req)
{
    if (!dash.active) {
        if (dash.src == SRC_NONE && now - dash.t_start >= DASH_FALLBACK_MS) {
            dash.active = 1;                    /* платформа выключит SILM, увидев active */
            dash.src = SRC_OBD;
            dash.next_slot = now;
        }
        return 0;                               /* молча слушаем: передавать нечего и нечем */
    }
    if (dash.obd_wait && now - dash.t_obd_sent >= DASH_OBD_P2_MS) {
        dash.obd_wait = 0;
        dash.obd_timeouts++;
    }
    if (dash.obd_wait || (int32_t)(now - dash.next_slot) < 0)
        return 0;
    dash.obd_pid = POLL[dash.poll_i++ & 7u];
    dash.next_slot += DASH_OBD_SLOT_MS;
    req->id = OBD_REQ_ID;
    req->dlc = 8;
    req->d[0] = 2;
    req->d[1] = 0x01;
    req->d[2] = dash.obd_pid;
    for (int i = 3; i < 8; i++)
        req->d[i] = 0xAA;
    dash.obd_wait = 1;
    dash.t_obd_sent = now;
    dash.obd_tx++;
    return 1;
}
```

Геометрия и что перерисовать. Синус без libm (ряд до x^9), стрелка, полосы и прямоугольники, которые изменились за такт:

```
/* ── геометрия экрана 320 × 240 ── */
#define CX 110
#define CY 135
#define NEEDLE 85
#define TICK_IN 88
#define TICK_OUT 100
#define RPM_MAX 800000                          /* 8000 об/мин ×100 — вся шкала */
```

```
#define SPD_X 215
#define SPD_Y 40
#define CLT_Y 125
#define FUEL_Y 165
#define BAR_X 215
#define BAR_W 100
#define BAR_H 14
#define WARN_Y 195

static float fsin(float x)                    /* без libm: приведение к [−π/2; π/2] и ряд до x⁹ */
{
    const float pi = 3.14159265f;
    while (x > pi) x -= 2 * pi;
    while (x < -pi) x += 2 * pi;
    if (x > pi / 2) x = pi - x;
    if (x < -pi / 2) x = -pi - x;
    float x2 = x * x;
    return x * (1 - x2 / 6 * (1 - x2 / 20 * (1 - x2 / 42 * (1 - x2 / 72))));
}

static void polar(int32_t rpm100, int r, float *x, float *y)
{
    if (rpm100 < 0) rpm100 = 0;
    if (rpm100 > RPM_MAX) rpm100 = RPM_MAX;
    float a = (225.0f - 270.0f * (float)rpm100 / (float)RPM_MAX) * 3.14159265f / 180.0f;
    *x = CX + r * fsin(a + 3.14159265f / 2);
    *y = CY - r * fsin(a);
}

void dash_needle(int32_t rpm100, int16_t *x, int16_t *y)
{
    float fx, fy;
    polar(rpm100, NEEDLE, &fx, &fy);
    *x = (int16_t)(fx + 0.5f);
    *y = (int16_t)(fy + 0.5f);
}

static int bar_px(int s)
{
    int32_t v = dash.shown[s], lo = s == SIG_CLT ? 4000 : 0, hi = s == SIG_CLT ? 13000 : 10000;
    if (!dash.have[s] || dash.stale[s]) return 0;
    if (v < lo) v = lo;
    if (v > hi) v = hi;
    return (int)((v - lo) * BAR_W / (hi - lo));
}

static int add_rect(dash_rect *r, int n, int max, int x0, int y0, int x1, int y1)
{
    if (x0 < 0) x0 = 0;
    if (y0 < 0) y0 = 0;
    if (x1 > LCD_W) x1 = LCD_W;
    if (y1 > LCD_H) y1 = LCD_H;
    if (n < max && x1 > x0 && y1 > y0)
        r[n++] = (dash_rect){(int16_t)x0, (int16_t)y0, (int16_t)(x1 - x0), (int16_t)(y1 - y0)};
    return n;
}

static int mn(int a, int b) { return a < b ? a : b; }
static int mx(int a, int b) { return a > b ? a : b; }

int dash_tick(uint32_t now, dash_rect *r, int max)
{
    int n = 0;
    for (int s = 0; s < SIG_N; s++) {
        if (dash.have[s] && now - dash.t_upd[s] > DASH_STALE_MS && !dash.stale[s]) {
            dash.stale[s] = 1;
            dash.warn &= (uint8_t)~(s == SIG_CLT ? WARN_HOT : s == SIG_RPM ? WARN_SHIFT : s ==
SIG_FUEL ? WARN_FUEL : 0);
        }
        if (dash.have[s] && !dash.stale[s])
            dash.shown[s] = dash_ema(dash.shown[s], dash.val[s], EMA_SHIFT[s]);
    }
    int16_t nx, ny;
```

```
    dash_needle(dash.have[SIG_RPM] && !dash.stale[SIG_RPM] ? dash.shown[SIG_RPM] : 0, &nx, &ny);
    int spd = dash.have[SIG_SPEED] && !dash.stale[SIG_SPEED] ? (int)((dash.shown[SIG_SPEED] + 50) /
100) : -2;
    int bc = bar_px(SIG_CLT), bf = bar_px(SIG_FUEL);
    if (dash.full) {
        dash.full = 0;
        n = add_rect(r, n, max, 0, 0, LCD_W, LCD_H);
    } else {
        if ((dash.warn ^ dash.warn_drawn) & WARN_SHIFT)
            n = add_rect(r, n, max, 0, 0, LCD_W, 16);
        if (nx != dash.nx || ny != dash.ny)
            n = add_rect(r, n, max, mn(CX, mn(nx, dash.nx)) - 2, mn(CY, mn(ny, dash.ny)) - 2,
                         mx(CX, mx(nx, dash.nx)) + 3, mx(CY, mx(ny, dash.ny)) + 3);
        if (spd != dash.speed_txt)
            n = add_rect(r, n, max, SPD_X, SPD_Y, SPD_X + 90, SPD_Y + 40);
        if (bc != dash.bar_clt)
            n = add_rect(r, n, max, BAR_X, CLT_Y, BAR_X + BAR_W, CLT_Y + BAR_H);
        if (bf != dash.bar_fuel)
            n = add_rect(r, n, max, BAR_X, FUEL_Y, BAR_X + BAR_W, FUEL_Y + BAR_H);
        if ((dash.warn ^ dash.warn_drawn) & (WARN_HOT | WARN_FUEL))
            n = add_rect(r, n, max, BAR_X, WARN_Y, BAR_X + 101, WARN_Y + 24);
    }
    dash.nx = nx;
    dash.ny = ny;
    dash.speed_txt = (int16_t)spd;
    dash.bar_clt = (int16_t)bc;
    dash.bar_fuel = (int16_t)bf;
    dash.warn_drawn = dash.warn;
    return n;
}
```

Рисование. Цвет каждой точки считается заново, кусок уходит в буфер со старшим байтом вперёд:

```
/* ── рисование: каждая точка прямоугольника считается заново, буфер — один кусок ── */
#define C_BG 0x0000u
#define C_WHITE 0xFFFFu
#define C_RED 0xF800u
#define C_GREEN 0x07E0u
#define C_AMBER 0xFD20u
#define C_GRAY 0x4208u
#define C_DARK 0x2104u

static int near_seg(float px, float py, float ax, float ay, float bx, float by, float w)
{
    float dx = bx - ax, dy = by - ay, t = ((px - ax) * dx + (py - ay) * dy) / (dx * dx + dy * dy);
    if (t < 0) t = 0;
    if (t > 1) t = 1;
    float ex = ax + t * dx - px, ey = ay + t * dy - py;
    return ex * ex + ey * ey <= w * w;
}

static int text_px(int x, int y, int x0, int y0, int sc, const char *s)
{
    if (y < y0 || y >= y0 + 7 * sc || x < x0) return 0;
    int col = (x - x0) / sc, ch = col / 6, cx = col % 6;
    for (int i = 0; i < ch; i++)
        if (!s[i]) return 0;
    if (!s[ch] || cx >= 5) return 0;
    char c = s[ch];
    if (c < ' ' || c > 'Z') return 0;
    return (FONT5X7[c - ' '][cx] >> ((y - y0) / sc)) & 1u;
}

static uint16_t pixel(int x, int y, const char *spd)
{
    if (y < 16)
        return (dash.warn_drawn & WARN_SHIFT) ? C_RED : C_DARK;
    if (x < 212) {                                          /* круглая шкала оборотов */
        float fx = (float)x, fy = (float)y, ax, ay, bx, by;
        float dx = fx - CX, dy = fy - CY;
```

```
        if (dx * dx + dy * dy <= 36.0f) return C_GRAY;       /* ось стрелки */
        if (near_seg(fx, fy, CX, CY, dash.nx, dash.ny, 1.5f)) return C_AMBER;
        if (dx * dx + dy * dy >= (TICK_IN - 1) * (TICK_IN - 1)) {
            for (int k = 0; k <= 8; k++) {
                polar(k * 100000, TICK_IN, &ax, &ay);
                polar(k * 100000, TICK_OUT, &bx, &by);
                if (near_seg(fx, fy, ax, ay, bx, by, 1.2f)) return k >= 6 ? C_RED : C_WHITE;
            }
        }
        return C_BG;
    }
    if (text_px(x, y, SPD_X, SPD_Y, 5, spd)) return C_WHITE;
    if (text_px(x, y, SPD_X + 36, SPD_Y + 42, 2, "KM/H")) return C_GRAY;
    if (text_px(x, y, BAR_X, CLT_Y - 17, 2, "TEMP")) return C_GRAY;
    if (text_px(x, y, BAR_X, FUEL_Y - 17, 2, "FUEL")) return C_GRAY;
    if (x >= BAR_X && x < BAR_X + BAR_W && y >= CLT_Y && y < CLT_Y + BAR_H)
        return x - BAR_X < dash.bar_clt ? ((dash.warn_drawn & WARN_HOT) ? C_RED : C_GREEN) : C_DARK;
    if (x >= BAR_X && x < BAR_X + BAR_W && y >= FUEL_Y && y < FUEL_Y + BAR_H)
        return x - BAR_X < dash.bar_fuel ? ((dash.warn_drawn & WARN_FUEL) ? C_AMBER : C_GREEN) :
C_DARK;
    if (y >= WARN_Y && y < WARN_Y + 24 && x >= BAR_X && x < BAR_X + 48)
        return text_px(x, y, BAR_X + 7, WARN_Y + 5, 2, "HOT") ? C_BG : (dash.warn_drawn & WARN_HOT) ?
C_RED : C_DARK;
    if (y >= WARN_Y && y < WARN_Y + 24 && x >= BAR_X + 53 && x < BAR_X + 101)
        return text_px(x, y, BAR_X + 55, WARN_Y + 5, 2, "FUEL") ? C_BG : (dash.warn_drawn &
WARN_FUEL) ? C_AMBER : C_DARK;
    return C_BG;
}

void dash_render(const dash_rect *r, int row0, int rows, uint16_t *buf)
{
    char spd[4] = "---";
    if (dash.speed_txt >= 0) {
        int v = dash.speed_txt > 999 ? 999 : dash.speed_txt;
        spd[0] = v >= 100 ? (char)('0' + v / 100) : ' ';
        spd[1] = v >= 10 ? (char)('0' + v / 10 % 10) : ' ';
        spd[2] = (char)('0' + v % 10);
    }
    for (int y = row0; y < row0 + rows; y++)
        for (int x = r->x; x < r->x + r->w; x++) {
            uint16_t c = pixel(x, r->y + y, spd);
            *buf++ = (uint16_t)(c >> 8 | c << 8);            /* ILI9341 ждёт старший байт первым */
        }
}
```

Прошивка: такты и приём. Константы тактов и CAN с проверками при сборке, очередь из 32 кадров, прерывание FIFO 0:

```
/* dash_f407.c — раздел 198c: прошивка приборной панели для STM32F407 (регистры CMSIS, без HAL).
 * Такты: HSE 8 МГц, SYSCLK 168 МГц, APB1 42 МГц (bxCAN), APB2 84 МГц (SPI1).
 * bxCAN1: PB8 RX, PB9 TX (AF9), 500 кбит/с, режим SILM — только слушать. Два банка фильтров, 16-бит-
ный список.
 * ILI9341: SPI1 PA5 SCK, PA7 MOSI (AF5), PA4 CS, PA3 DC, PA2 RESET; SPI1_TX — DMA2 поток 3, канал 3.
*/
#include "stm32f4xx.h"
#include "dash_core.h"

#define HSE_HZ    8000000u
#define PLL_M     8u
#define PLL_N     336u
#define PLL_P     2u
#define PLL_Q     7u
#define SYSCLK_HZ (HSE_HZ / PLL_M * PLL_N / PLL_P)
#define PCLK1_HZ  (SYSCLK_HZ / 4u)
#define PCLK2_HZ  (SYSCLK_HZ / 2u)
#define CAN_BRP   6u
#define CAN_TS1   11u
#define CAN_TS2   2u
#define CAN_SJW   2u
#define SPI_DIV   4u                                    /* BR = 001: fPCLK / 4 */
```

```
_Static_assert(SYSCLK_HZ == 168000000u && PCLK1_HZ == 42000000u && PCLK2_HZ == 84000000u, "такты
168/42/84 МГц");
_Static_assert(PCLK1_HZ / (CAN_BRP * (1u + CAN_TS1 + CAN_TS2)) == 500000u, "CAN 500 кбит/с ровно");
_Static_assert(CAN_TS1 <= 16u && CAN_TS2 <= 8u && CAN_BRP <= 1024u && CAN_SJW <= 4u, "поля CAN_BTR:
TS1 4 бита, TS2 3, BRP 10, SJW 2");
_Static_assert(PCLK2_HZ / SPI_DIV == 21000000u, "SPI1 21 МГц");
_Static_assert(DASH_CHUNK_PX * 2u <= 65535u, "кусок влезает в NDTR (до 65535)");
_Static_assert(CAN_BTR_SILM == 0x80000000u, "SILM — бит 31 CAN_BTR");

#define CAN_BTR_VAL ((CAN_SJW - 1u) << 24 | (CAN_TS2 - 1u) << 20 | (CAN_TS1 - 1u) << 16 | (CAN_BRP -
1u))

static volatile uint32_t ms;
static dash_frame rxq[32];
static volatile uint8_t rxh, rxt;
static volatile uint32_t rx_lost;
static uint16_t lcd_buf[2][DASH_CHUNK_PX];

void SysTick_Handler(void) { ms++; }

void CAN1_RX0_IRQHandler(void)
{
    while (CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) {
        CAN_FIFOMailBox_TypeDef *m = &CAN1->sFIFOMailBox[0];
        uint8_t n = (uint8_t)((rxh + 1u) & 31u);
        if (n != rxt) {
            dash_frame *f = &rxq[rxh];
            uint32_t lo = m->RDLR, hi = m->RDHR;
            f->id = m->RIR >> 21;
            f->dlc = (uint8_t)(m->RDTR & 15u);
            for (int i = 0; i < 4; i++) {
                f->d[i] = (uint8_t)(lo >> (8 * i));
                f->d[4 + i] = (uint8_t)(hi >> (8 * i));
            }
            rxh = n;
        } else {
            rx_lost++;
        }
        CAN1->RF0R |= CAN_RF0R_RFOM0;
    }
}
```

Такты и выводы. HSE 8 МГц → PLL 168 МГц, APB1 42 МГц, APB2 84 МГц:

```
static void clock_init(void)
{
    RCC->CR |= RCC_CR_HSEON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_HSERDY)) {
    }
    FLASH->ACR = FLASH_ACR_ICEN | FLASH_ACR_DCEN | FLASH_ACR_PRFTEN | FLASH_ACR_LATENCY_5WS;
    RCC->CFGR = RCC_CFGR_PPRE1_DIV4 | RCC_CFGR_PPRE2_DIV2;
    RCC->PLLCFGR = PLL_M | PLL_N << RCC_PLLCFGR_PLLN_Pos | (PLL_P / 2u - 1u) << RCC_PLLCFGR_PLLP_Pos
                 | RCC_PLLCFGR_PLLSRC_HSE | PLL_Q << RCC_PLLCFGR_PLLQ_Pos;
    RCC->CR |= RCC_CR_PLLON;
    while (!(RCC->CR & RCC_CR_PLLRDY)) {
    }
    RCC->CFGR |= RCC_CFGR_SW_PLL;
    while ((RCC->CFGR & RCC_CFGR_SWS) != RCC_CFGR_SWS_PLL) {
    }
    SysTick->LOAD = SYSCLK_HZ / 1000u - 1u;
    SysTick->VAL = 0;
    SysTick->CTRL = SysTick_CTRL_CLKSOURCE_Msk | SysTick_CTRL_TICKINT_Msk | SysTick_CTRL_ENABLE_Msk;
}

static void gpio_af(GPIO_TypeDef *g, unsigned pin, unsigned af)
{
    g->MODER = (g->MODER & ~(3u << (2 * pin))) | 2u << (2 * pin);
    g->OSPEEDR |= 3u << (2 * pin);
    g->AFR[pin >> 3] = (g->AFR[pin >> 3] & ~(15u << (4 * (pin & 7u)))) | af << (4 * (pin & 7u));
}

static void gpio_out(GPIO_TypeDef *g, unsigned pin)
```

```
{
    g->MODER = (g->MODER & ~(3u << (2 * pin))) | 1u << (2 * pin);
    g->BSRR = 1u << pin;
}
```

bxCAN. Режим SILM и обратно, фильтры, передача запроса OBD:

```
/* ── bxCAN ── */
static void can_mode(int active)                      /* 0 — SILM (только слушать), 1 — обычный */
{
    CAN1->MCR |= CAN_MCR_INRQ;
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) {
    }
    CAN1->BTR = CAN_BTR_VAL | (active ? 0u : CAN_BTR_SILM);
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    while (CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) {
    }
}

static void can_init(void)
{
    uint32_t fr[4];
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOBEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN;
    gpio_af(GPIOB, 8, 9);
    gpio_af(GPIOB, 9, 9);
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_SLEEP;
    dash_filter_regs(fr);
    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->FM1R |= 3u;                                 /* банки 0 и 1 — список */
    CAN1->FS1R &= ~3u;                                /* 16 бит: 4 идентификатора в банке */
    CAN1->FFA1R &= ~3u;                               /* оба — в FIFO 0 */
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = fr[0];
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = fr[1];
    CAN1->sFilterRegister[1].FR1 = fr[2];
    CAN1->sFilterRegister[1].FR2 = fr[3];
    CAN1->FA1R |= 3u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->IER = CAN_IER_FMPIE0;
    NVIC_EnableIRQ(CAN1_RX0_IRQn);
    can_mode(0);
}

static void can_send(const dash_frame *f)
{
    if (!(CAN1->TSR & CAN_TSR_TME0))
        return;
    CAN1->sTxMailBox[0].TDTR = f->dlc;
    CAN1->sTxMailBox[0].TDLR = (uint32_t)f->d[0] | (uint32_t)f->d[1] << 8 | (uint32_t)f->d[2] << 16 |
(uint32_t)f->d[3] << 24;
    CAN1->sTxMailBox[0].TDHR = (uint32_t)f->d[4] | (uint32_t)f->d[5] << 8 | (uint32_t)f->d[6] << 16 |
(uint32_t)f->d[7] << 24;
    CAN1->sTxMailBox[0].TIR = f->id << 21 | CAN_TI0R_TXRQ;
}
```

ILI9341 по SPI1 и DMA2. Команды, окно, передача куска потоком 3, запуск экрана:

```
/* ── ILI9341 по SPI1 + DMA2 поток 3 ── */
#define CS_LO() (GPIOA->BSRR = 1u << (4 + 16))
#define CS_HI() (GPIOA->BSRR = 1u << 4)
#define DC_CMD() (GPIOA->BSRR = 1u << (3 + 16))
#define DC_DATA() (GPIOA->BSRR = 1u << 3)

static void delay_ms(uint32_t d)
{
    uint32_t t0 = ms;
    while (ms - t0 < d) {
    }
}
```

```
static void spi_wait(void)
{
    while (!(SPI1->SR & SPI_SR_TXE)) {
    }
    while (SPI1->SR & SPI_SR_BSY) {
    }
}

static void dma_wait(void)
{
    if (DMA2_Stream3->CR & DMA_SxCR_EN) {
        while (!(DMA2->LISR & DMA_LISR_TCIF3)) {
        }
    }
    DMA2->LIFCR = DMA_LIFCR_CTCIF3 | DMA_LIFCR_CHTIF3 | DMA_LIFCR_CTEIF3 | DMA_LIFCR_CDMEIF3 |
DMA_LIFCR_CFEIF3;
    spi_wait();
}

static void lcd_cmd(uint8_t c, const uint8_t *p, unsigned n)
{
    DC_CMD();
    CS_LO();
    *(volatile uint8_t *)&SPI1->DR = c;
    spi_wait();
    DC_DATA();
    for (unsigned i = 0; i < n; i++) {
        while (!(SPI1->SR & SPI_SR_TXE)) {
        }
        *(volatile uint8_t *)&SPI1->DR = p[i];
    }
    spi_wait();
    CS_HI();
}

static void lcd_window(const dash_rect *r)
{
    unsigned x1 = (unsigned)(r->x + r->w - 1), y1 = (unsigned)(r->y + r->h - 1);
    uint8_t ca[4] = {(uint8_t)(r->x >> 8), (uint8_t)r->x, (uint8_t)(x1 >> 8), (uint8_t)x1};
    uint8_t pa[4] = {(uint8_t)(r->y >> 8), (uint8_t)r->y, (uint8_t)(y1 >> 8), (uint8_t)y1};
    lcd_cmd(0x2A, ca, 4);                               /* столбцы */
    lcd_cmd(0x2B, pa, 4);                               /* строки */
    DC_CMD();
    CS_LO();
    *(volatile uint8_t *)&SPI1->DR = 0x2C;              /* запись в память; дальше — точки */
    spi_wait();
    DC_DATA();
}

static void lcd_dma(const uint16_t *p, uint32_t bytes)
{
    DMA2_Stream3->CR = 0;
    DMA2_Stream3->PAR = (uint32_t)&SPI1->DR;
    DMA2_Stream3->M0AR = (uint32_t)p;
    DMA2_Stream3->NDTR = bytes;
    DMA2_Stream3->CR = 3u << DMA_SxCR_CHSEL_Pos | DMA_SxCR_MINC | DMA_SxCR_DIR_0 | DMA_SxCR_EN;
}

static void lcd_init(void)
{
    static const uint8_t pix = 0x05, madctl = 0x68;    /* 16 бит на точку; поворот на 90° (BGR|MX|
MV), как в QMK */
    RCC->AHB1ENR |= RCC_AHB1ENR_GPIOAEN | RCC_AHB1ENR_DMA2EN;
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_SPI1EN;
    gpio_af(GPIOA, 5, 5);
    gpio_af(GPIOA, 7, 5);
    gpio_out(GPIOA, 4);
    gpio_out(GPIOA, 3);
    gpio_out(GPIOA, 2);
    SPI1->CR1 = SPI_CR1_MSTR | SPI_CR1_BR_0 | SPI_CR1_SSM | SPI_CR1_SSI;
    SPI1->CR2 = SPI_CR2_TXDMAEN;
    SPI1->CR1 |= SPI_CR1_SPE;
    GPIOA->BSRR = 1u << (2 + 16);
```

```
    delay_ms(10);
    GPIOA->BSRR = 1u << 2;
    delay_ms(120);
    lcd_cmd(0x01, 0, 0);                                /* программный сброс */
    delay_ms(120);
    lcd_cmd(0x11, 0, 0);                                /* выход из сна */
    delay_ms(5);
    lcd_cmd(0x3A, &pix, 1);
    lcd_cmd(0x36, &madctl, 1);
    lcd_cmd(0x29, 0, 0);                                /* включить */
    delay_ms(20);
}
```

Перерисовка и главный цикл. Два буфера: пока DMA шлёт один кусок, ядро рисует следующий:

```
static void draw(uint32_t now)
{
    dash_rect r[8];
    int n = dash_tick(now, r, 8), k = 0;
    for (int i = 0; i < n; i++) {
        int rows = (int)(DASH_CHUNK_PX / (unsigned)r[i].w);
        dma_wait();
        CS_HI();
        lcd_window(&r[i]);
        for (int y = 0; y < r[i].h; y += rows) {
            int h = y + rows > r[i].h ? r[i].h - y : rows;
            dash_render(&r[i], y, h, lcd_buf[k]);     /* рисуем, пока DMA шлёт прошлый кусок */
            dma_wait();
            lcd_dma(lcd_buf[k], (uint32_t)(h * r[i].w * 2));
            k ^= 1;
        }
    }
    dma_wait();
    CS_HI();
}

int main(void)
{
    uint32_t last = 0;
    int hw_active = 0;
    clock_init();
    dash_init(0);
    lcd_init();
    can_init();
    for (;;) {
        while (rxt != rxh) {
            dash_rx(&rxq[rxt], ms);
            rxt = (uint8_t)((rxt + 1u) & 31u);
        }
        dash_frame q;
        int send = dash_poll(ms, &q);
        if (dash.active && !hw_active) {              /* машина молчит: выходим из SILM и спрашиваем
по OBD */
            can_mode(1);
            hw_active = 1;
        }
        if (send && hw_active)
            can_send(&q);
        if (ms - last >= DASH_TICK_MS) {
            last += DASH_TICK_MS;
            draw(ms);
        }
    }
}
```

Старт. Копия `.data`, обнуление `.bss`, включение FPU и таблица векторов с SysTick и CAN1_RX0:

```
/* start_f407.c — раздел 198c: старт STM32F407: таблица векторов (SysTick и CAN1_RX0), .data, .bss,
FPU, main. */
```

```
#include <stdint.h>

extern uint32_t _estack, _sidata, _sdata, _edata, _sbss, _ebss;
int main(void);
void SysTick_Handler(void);
void CAN1_RX0_IRQHandler(void);

void Reset_Handler(void)
{
    uint32_t *s = &_sidata, *d = &_sdata;
    *(volatile uint32_t *)0xE000ED88u |= 0xFu << 20;   /* CPACR: сопроцессоры CP10 и CP11 — FPU */
    while (d < &_edata)
        *d++ = *s++;
    for (d = &_sbss; d < &_ebss;)
        *d++ = 0;
    main();
    for (;;) {
    }
}

static void Fault_Handler(void)
{
    for (;;) {
    }
}

typedef void (*vec_t)(void);
__attribute__((section(".isr_vector"), used))
const vec_t vectors[16 + 21] = {
    [0] = (vec_t)(uintptr_t)&_estack, [1] = Reset_Handler, [2] = Fault_Handler, [3] = Fault_Handler,
    [15] = SysTick_Handler,
    [16 + 20] = CAN1_RX0_IRQHandler,                  /* CAN1_RX0_IRQn = 20 */
};
```

Скрипт компоновщика `f407.ld` — 128 КБ ОЗУ, которые видит DMA:

```
/* Раздел 198c: STM32F407 — 1 МБ флеш-памяти, 128 КБ ОЗУ (SRAM1 + SRAM2, доступны DMA; CCM 64 КБ DMA
не видит). */
ENTRY(Reset_Handler)
MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 1024K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 128K
}
_estack = ORIGIN(RAM) + LENGTH(RAM);
SECTIONS
{
  .isr_vector : { KEEP(*(.isr_vector)) } > FLASH
  .text : { *(.text .text.*) *(.rodata .rodata.*) . = ALIGN(4); } > FLASH
  .ARM.exidx : { *(.ARM.exidx*) } > FLASH
  .data : { _sdata = .; *(.data .data.*) . = ALIGN(4); _edata = .; } > RAM AT > FLASH
  _sidata = LOADADDR(.data);
  .bss (NOLOAD) : { _sbss = .; *(.bss .bss.*) *(COMMON) . = ALIGN(4); _ebss = .; } > RAM
  end = _ebss;
}
```

198c.8 Грабли

На столе передатчик повторяет один и тот же кадр. Один передатчик и одна панель в SILM: подтверждения ACK на шине нет никогда — панель его не выдаёт. Для передатчика это ошибка, и bxCAN по умолчанию (`NART` = 0, RM0090) повторяет кадр, пока тот не уйдёт успешно. В машине подтверждают другие блоки; на столе нужен третий узел в обычном режиме.

Панель ломает шину. Обычный режим и не та скорость — каждый кадр блоков рвётся кадром ошибки. Слушать — только в SILM (bxCAN) или `MON` (FDCAN), в обычный режим — только ради OBD и только после тишины.

На разъёме OBD тишина. Шлюз не выпускает широковещательные кадры на диагностический разъём (ESP_21 в DBC шлёт `Gateway_MQB`). Подключаться за щитком или жить на запасном OBD.

Скорость есть, а обороты замерли. Кадр с неверным CRC отброшен — правильно. Но у Motor_12 в таблице opendbc «секретного» байта нет, и если настоящий блок его использует, отброшены будут все кадры. Счётчик ошибок CRC на служебном экране показывает это сразу.

Потеряно 50 кадров, а счётчик говорит 2. Четыре бита — потери по модулю 16. Пропажу сообщения ловит таймер, а не счётчик.

Лампа переключения опаздывает. Если зажигать её по сглаженным оборотам — 74 мс вместо 4 в опыте. Предупреждения — по сырому значению.

Топливо показывает 126 %. Это «Init» щитка, а не проценты (`VAL_ 1720`).

Экран тормозит приём. Весь кадр — 58,51 мс на 21 МГц, больше такта в 40 мс. Перерисовывать прямоугольники, через DMA и кусками, а приём держать в прерывании с очередью.

DMA шлёт нули. Буфер в CCM (0x1000 0000): DMA его не видит. Буферы экрана — только в SRAM1/SRAM2.

Кадр больше 65535 байт. `NDTR` 16-битный, 153 600 байт одним заходом не отправить; куски по 8192 байта.

198c.9 Итоги

- Прибор слушает шину молча: bxCAN в SILM (бит 31 `CAN_BTR`, от 42 МГц BRP 6, TS1 11, TS2 2 — 85,7 %, `0x811A0005`), на G474 — `FDCAN_CCCR.MON`. В опытах VW и rusEFI передано 0 кадров.
- Два банка фильтров, 16-битный список: из 2048 идентификаторов проходят 7; в модели VW до ядра дошло 9849 кадров из 57 849.
- VW MQB по `vw_mqb.dbc`: 0xA8 обороты × 0,25, 0xFD скорость × 0,01, 0x640 температура × 0,75 − 48, 0x6B8 топливо в %; CRC-8 0x2F — 16 из 16 настоящих кадров ESP_21; 5 испорченных кадров отброшены.
- rusEFI: база 0x200, 0x201 и 0x203 раз в 50 мс, без CRC и счётчика; без знакомых кадров — OBD через 1 с: 360 ответов, 0 расхождений.
- Сглаживание α = 1/2, 1/4, 1/16: 160, 360 и 1440 мс до 90 %. Предупреждения по сырому значению: лампа через 4 мс, по сглаженному было бы 74 мс.
- ILI9341: весь экран 58,51 мс на 21 МГц — перерисовка прямоугольниками, кусками по 8 КБ через DMA; самый тяжёлый такт 9,198 мс из 40.
- Прошивка F407 — 5224 байта флеш-памяти и 17 036 байт ОЗУ.

Дальше: раздел 198т «Мини-проект: регистратор шины CAN на карту SD — запись поездки и разбор на компьютере» — та же шина, но не на экран, а в файл: записать поездку целиком и разобрать её потом.

198т. Мини-проект: регистратор шины CAN на карту SD — запись поездки и разбор на компьютере

Платформы: STM32F407, STM32G474 · уровень: средний

Сниффер из 198е отдаёт кадры компьютеру, пока тот подключён. Сканер из 198р спрашивает блоки сам, панель из 198с показывает то, что слышит. Здесь прибор без экрана и без компьютера: чёрный ящик, который включается с зажиганием, молча слушает шину и пишет каждый кадр с точным временем на карту SD. После поездки карту вынимают, а журнал разбирают на компьютере инструментами из 19ж и файлом DBC из 19е.

Трудность не в CAN и не в карте по отдельности, а в стыке. Кадры идут без остановки, а карта время от времени замолкает на уборку. Питание в машине пропадает без предупреждения. Поэтому главное в разделе — сколько кадров держать в памяти, как писать на карту и что останется в файле после обрыва.

Машины и карты под рукой не было. Ядро регистратора (`canlog.c`) собрано gcc на компьютере и прогнано через настоящий FatFS R0.15 на образе карты в памяти: синтетическая поездка на 10 минут, кадры по `vw_mqb.dbc`, задержки карты по модели, обрывы питания посреди записи. Журнал проверили разборщик строк и `log2asc` из can-utils и разборщик DBC из 19е. Прошивка F407 собрана arm-none-eabi-gcc; на плате и в машине она не запускалась.

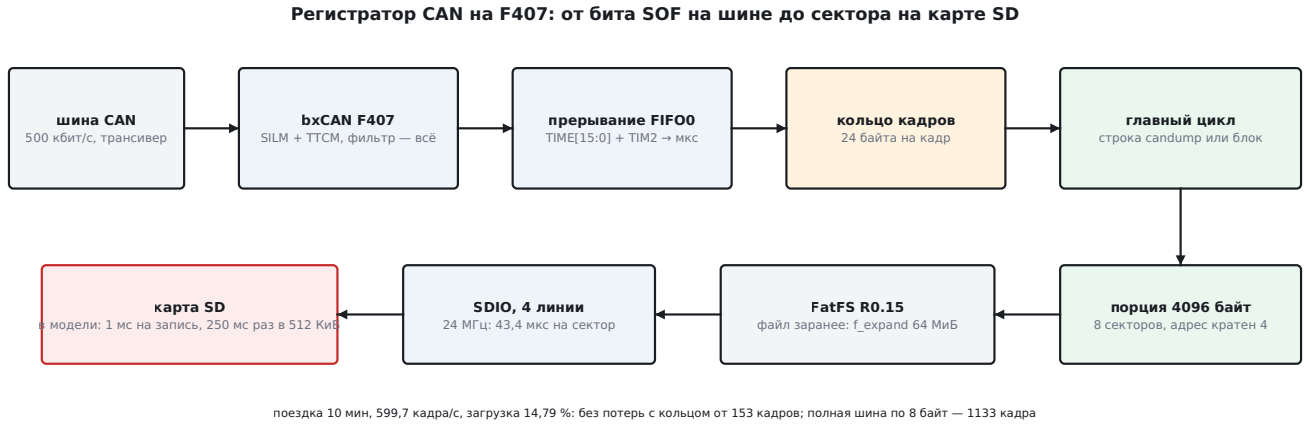
Опоры: RM0090 (глава bxCAN: режим TTCM, раздел 32.7.2; поле TIME в `CAN_RDTxR`), RM0440 (FDCAN: счётчик меток, `FDCAN_TSCC`, поле RXTS) из паков Keil. FatFS R0.15 (ChaN) — копия из образа ESP-IDF 5.4.1. Лицензия: FatFS — своя свободная (сохранять уведомление в исходниках), can-utils (`lib.c`, `canframelen.c`, `log2asc.c`) — GPL-2.0-only или BSD-3-Clause на выбор, opendbc — MIT; копии файлов лежат в проверке вместе с лицензиями. bxCAN и сниффер — 19 и 198е, SDIO и слой диска — 41а, FatFS и отключение питания — 42.6, журнал с меткой последней — 173а.4, DBC — 19е, can-utils — 19ж.5.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
time triggered communication mode (TTCM)	режим с метками времени у bxCAN
message time stamp, TIME[15:0]	метка кадра: 16-битный счётчик тактов бита
sample point of the Start Of Frame bit	точка выборки первого бита кадра (SOF)
timestamp counter, TSCC.TCP, TSCC.TSS	счётчик меток FDCAN, его делитель и источник
RXTS	метка в элементе очереди приёма FDCAN
contiguous allocation, f_expand	выделить файлу место одним куском заранее
f_sync	записать на носитель данные и каталог, не закрывая файл
log file (candump -l / -L)	журнал can-utils: время, интерфейс, кадр в виде cansend
ASC log	текстовый журнал Vector, в него переводит log2asc

198т.1 Что делает прибор и из чего он собран

Прибор — F407 с трансивером (19.2) и гнездом карты microSD на четырёх линиях SDIO (41a). bxCAN включён в режиме «только слушать» (бит SILM, как в 198е): кадры принимает, но на шину не выдаёт ни одного доминантного бита — не подтверждает, не шлёт кадров ошибки. Для чёрного ящика это обязательно: прибор, влезший в шину машины, не имеет права её тревожить.



Строка candump — 46 байт на кадр из 8 байт, двоичная запись — 17 байт и заголовок 24 байта на блок 512: журнал меньше в 2,51 раза.

Путь кадра:

1. **Прерывание очереди 0** забирает кадр из ящика bxCAN вместе с меткой времени и кладёт в кольцо в памяти. Больше ничего: никаких строк, никакой карты в прерывании.
2. **Главный цикл** вынимает кадры из кольца и превращает их в строку журнала candump или в запись двоичного блока (198т.3).
3. **Накопитель** собирает байты в порцию на 4096 байт — восемь секторов — и отдаёт её в `f_write` целиком. FatFS пишет такую порцию прямо из буфера, без своего окна, одной командой.

Кольцо стоит между шиной, которая не ждёт, и картой, которая ждать заставляет. Его размер считает 198т.4.

198т.2 Метка времени: TTCM у bxCAN и счётчик FDCAN

Время кадра нужно с точностью до микросекунд: по нему на компьютере восстанавливают порядок событий и период каждого сообщения. Прочитать таймер в прерывании — неточно: между концом кадра и входом в прерывание проходит разное время, а начало кадра отстоит от конца ещё на 47…160 бит.

bxCAN, режим TTCM. По RM0090 (32.7.2) бит TTCM в `CAN_MCR` включает внутренний счётчик bxCAN. Он прибавляет единицу каждый такт бита и снимается в точке выборки бита SOF — и при приёме, и при передаче. Значение лежит в старших 16 битах `CAN_RDTxR`, поле `TIME[15:0]`. На 500 кбит/с такт бита — 2 мкс, и счётчик проходит круг за 65 536 × 2 = 131 072 мкс.

Сам счётчик не читается: регистра со значением «сейчас» у bxCAN нет. Поэтому метка продлевается разностями. Соседние кадры на живой шине идут чаще, чем раз в полкруга, и разность двух меток по модулю 2^{16} — точное число тактов между их SOF. Грубое время от 32-битного TIM2 (1 МГц) нужно только чтобы заметить паузу длиннее полукруга и заново привязаться к нему:

```
uint64_t cl_tsx_bx(cl_tsx *x, uint32_t coarse_us, uint16_t hw)
{
    uint32_t dc = coarse_us - x->last_coarse;   /* TIM2 32 бита: разность верна и через переполнение
*/
    if (!x->started || dc > x->max_gap_us) {
        x->t_us = coarse_us;                    /* пауза длиннее полукруга: якорь по грубому времени
*/
        if (x->started)
            x->reanchors++;
        x->started = 1;
    } else {
        uint16_t d = (uint16_t)(hw - x->last_hw);   /* тактов бита с прошлого SOF */
        x->t_us += (uint64_t)d * x->us_per_tick;
    }
    x->last_coarse = coarse_us;
    x->last_hw = hw;
    return x->t_us;
}
```

Порог — полкруга, 65 536 мкс: между двумя прерываниями грубое время уходит вперёд на интервал между SOF плюс разницу задержек входа, и запас в полкруга эту разницу покрывает. Метка якоря сдвинута от истинного SOF на длину кадра и задержку прерывания — на прогоне это 249 и 271 мкс для двух участков, а интервалы внутри участка точны до такта бита.

FDCAN у G474. По RM0440 у FDCAN свой 16-битный счётчик меток. Поле `TCP` в `FDCAN_TSCC` задаёт шаг в 1…16 тактов бита, поле `TSS` — источник: `01` — свой счётчик, `10` — счётчик TIM3. Значение снимается в начале кадра и ложится в поле RXTS элемента очереди приёма. Для CAN FD RM0440 прямо требует внешний счётчик: такт бита в фазе данных другой, и свой счётчик не даёт ровной шкалы. Вариант с TIM3 удобнее и для классического CAN: TIM3 на 1 МГц — метка сразу в микросекундах, а счётчик читается, так что продлевать её можно по текущему значению TIM3, без угадывания пауз.

198т.3 Сколько кадров и сколько байт: шина и карта

Худший случай — шина на 100 % короткими кадрами. Длина стандартного кадра без вставок — 47 + 8n бит вместе с паузой в 3 бита, так же как в 198е.3 и в `can_frame_length()` из can-utils. На 500 кбит/с:

Кадр	Бит	Кадров/с	Строка candump	Байт/с строками	Двоичная запись	Байт/с блоками
DLC 0	47	10 638	30	319 149	9	100 453
DLC 8	111	4505	46	207 207	17	80 343

Два формата журнала:

- **Строка candump** — то, что пишет `candump -l`: `(1790000000.001249) can0 086#0000000000000000`. Время — секунды UNIX и шесть цифр микросекунд, интерфейс, кадр в виде аргумента `cansend`. Кадр с восемью байтами — 46 символов с переводом строки. Читается глазами, can-utils понимают его сразу.
- **Двоичный блок** — наш формат. Блок 512 байт: заголовок 24 байта (сигнатура `CLG1`, номер сеанса, номер блока, время первого кадра в микросекундах, число записей, 16 бит CRC-32 от тела) и записи по 9 + DLC байт: 4 байта — микросекунды от начала блока, 4 — идентификатор с флагами как у SocketCAN, 1 — DLC. Запись не пересекает границу блока, поэтому записей с восемью байтами данных в блок входит 28.

На полной шине блоки дают в 2,58…3,18 раза меньше байтов в секунду, чем строки. Но главное в двоичном формате — не размер. Каждый блок сам себя проверяет, и читатель после обрыва питания точно знает, где кончаются целые данные (198т.5).

Даже худший поток — 319 149 байт/с — это меньше 3 % от 11,8 МБ/с, которые SDIO на четырёх линиях и 24 МГц даёт по шине (41а.1). Скорость карты — не узкое место. Узкое место — её паузы.

198т.4 Кольцо и паузы карты: сколько кадров держать

Карта отвечает «принято», а потом держит линию D0 занятой, пока пишет (41а.6). Обычно это доли миллисекунды, но время от времени карта уходит на уборку внутри себя, и запись стоит заметно дольше. Таблиц худших задержек SD-карт на диске нет, поэтому здесь это **модель, а не данные карты**:

- каждая команда записи — 1 мс занятости плюс 43,4 мкс на сектор по шине (41а.1);
- после каждых 512 КиБ записанного — пауза 250 мс.

Пока карта стоит, главный цикл стоит вместе с ней (`f_write` ждёт), а прерывание продолжает класть кадры в кольцо. Кольцо пишет только прерывание, читает только цикл — запрет прерываний не нужен, как в 198е.5:

```
int cl_push(cl_ring *r, const cl_frame *f)
{
    uint32_t used = r->head - r->tail;
    if (used >= r->size) {              /* места нет: старое не затираем, считаем потерю */
        r->lost++;
        return 0;
    }
    r->buf[r->head % r->size] = *f;
    r->head++;                          /* после данных: читатель не увидит недописанный кадр */
    if (used + 1u > r->peak)
        r->peak = used + 1u;
    return 1;
}
```

Поездка для опыта — 10 минут по `vw_mqb.dbc`: руль `LWI_01`, обороты `Motor_12` и ещё два сообщения раз в 10 мс, скорость `ESP_21` и ещё два раз в 20 мс, температура `Motor_07` и ещё три раз в 100 мс, плюс опрос OBD-II каждые 200 мс: запрос 0x7DF и ответ 0x7E8 через 3 мс (19г). Профиль: стоянка, разгон до 90 км/ч, трасса, город, остановка; двигатель прогревается с 20 до 90 °C. На 5-й секунде шина молчит 300 мс — пуск двигателя. Периоды и профиль — параметры модели, не запись настоящей машины. Кадры выходят по арбитражу, длина каждого — с настоящей вставкой битов.

Итог генератора: 359 819 кадров, 13 идентификаторов, 599,7 кадра/с, загрузка шины 14,79 %; из 44 382 312 бит 4 634 307 — вставленные. can-utils (`can_frame_length`, точный режим) насчитала те же 44 382 312 бит; без вставок — 39 748 005, по худшей оценке — 48 335 685. Самая долгая задержка кадра арбитражем — 500 мкс.

Прогон. Сначала кольцо на 65 536 кадров — узнать пик, потом кольцо ровно на пик и на единицу меньше:

Формат	Пик кольца	Кольцо на пик	На кадр меньше	Записей на карту	Пауз по 250 мс	Карта занята
строки candump	153	0 потерь	1 потеря	4046	32	13 194 мс
двоичные блоки	152	0 потерь	1 потеря	1625	13	5183 мс

153 кадра по 24 байта — 3672 байта ОЗУ. Столько нужно на 600 кадров/с. Для полной шины та же модель даёт простой счёт: пауза 250 мс плюс запись порции (1 мс + 8 × 43,4 мкс) — это 251,35 мс, за которые придёт 1133 кадра по 8 байт (27 192 байта) или 2674 пустых кадра (64 176 байт). В прошивке кольцо на 1280 кадров — 30 720 байт: полная шина кадрами по 8 байт в модели проходит, пустыми — нет. Если карта на деле замирает дольше 250 мс, кольцо надо пересчитать под её паузу: формула та же — кадров в секунду на худшую паузу.

198т.5 Карта: порции, файл заранее и обрыв питания

Порции по 4096 байт. В модели каждая команда стоит 1 мс, поэтому писать по одному сектору дорого. Порция в 8 секторов с адресом, кратным 4 (для DMA, 41а.6), ложится на кластер 32 КиБ ровно, и `f_write` отдаёт её одной командой: на 16 503 698 байт журнала строками — 4046 записей.

Файл заранее. `f_expand` выделяет файлу место одним куском и сразу ставит размер. В FatFS R0.11 из пакета STM32Cube для F1 этой функции ещё нет, в R0.15 она есть:

```
    if (f_expand(&fil, 64u * 1024u * 1024u, 1) != FR_OK || f_sync(&fil) != FR_OK)
        return -2;                          /* место — сразу одним куском, размер — сразу в каталог
*/
```

После этого запись идёт в уже занятые кластеры: таблица FAT и каталог по ходу поездки не меняются. На прогоне сверх 32 234 секторов данных карта получила 16 служебных — всё при закрытии файла. Для сравнения обычный путь: файл растёт, а `f_sync` раз в секунду записывает каталог и таблицу. Тот же журнал — 5642 записи вместо 4046, 1612 служебных секторов, карта занята 15 359 мс вместо 13 194.

Второй вызов в строке — `f_sync` сразу после `f_expand` — не лишний. Без него новый размер остаётся только в структуре `FIL` в памяти, и после обрыва питания каталог покажет файл длиной 0. Прогон без этого вызова так и закончился: обрыв после 1300-й записи — прочитано 0 байт.

Обрыв питания. В опыте карта «умирает» после N-й записи: всё дальнейшее не доходит. Затем образ монтируется заново, как при следующем включении, и файл читается с начала:

Способ	Обрывов	Потеряно в конце	Прочитанное — начало полного журнала
строки, файл заранее	5	148…152 мс	да, все 5
двоичные блоки, файл заранее	2	375 мс	да, оба
строки, рост файла + `f_sync` раз в секунду	5	448…1071 мс	да, все 5

С файлом заранее теряется только несписанная порция: 4096 байт — это 149 мс строками и 374 мс блоками при потоке этой поездки. Для блоков потеря дольше потому, что порция из тех же 4096 байт вмещает больше кадров. С `f_sync` теряется всё, что записано после последней синхронизации: каталог о новых данных не знает.

После обрыва файл, выделенный заранее, имеет полный размер, а за последними целыми данными лежит старое содержимое карты. Строки читатель обрезает на первой неполной строке или нулевом байте. Двоичный читатель надёжнее: он идёт по блокам, пока сходятся сигнатура, номер сеанса, номер блока подряд и CRC — так же, как журнал с меткой в 173а.4. Порцию меньше 4096 байт можно не терять вовсе, если успеть дописать её по сигналу PVD (173а.2): на

запись 8 секторов по шине уходит 0,35 мс, но сколько карта будет занята после этого, без её паспорта не сказать.

198т.6 Разбор на компьютере: can-utils и DBC

Журнал строками — родной формат can-utils. На прогоне:

- `parse_canframe` из `lib.c` (так читает журнал `canplayer`) разобрал все 359 819 строк без единой ошибки; хэш идентификаторов, длин и данных совпал с хэшем поездки;
- `log2asc` перевёл журнал в формат ASC Vector: 359 819 строк `Rx`;
- двоичный журнал, разобранный своим читателем, совпал со строковым кадр в кадр вместе со временем.

Первый кадр поездки в обоих видах — строка журнала и она же после `log2asc`:

```
(1790000000.001249) can0 086#0000000000000000
   0.000000 1  86             Rx   d 8 00 00 00 00 00 00 00 00
```

На живом компьютере с SocketCAN журнал проигрывается обратно на шину: `canplayer -I trip.log` (19ж.5). В опыте `canplayer` не запускался: нужен интерфейс vcan в ядре.

Расшифровка по `vw_mqb.dbc` разборщиком из 19е дала CSV со скоростью, оборотами, углом руля и температурой и сошлась с профилем поездки:

Сигнал	Сообщение	Шаг в DBC	Наибольшее	Расхождение с профилем
`ESP_v_Signal`, км/ч	`ESP_21` 0x0FD	0,01	100,00	0,0050
`MO_Drehzahl_01`, об/мин	`Motor_12` 0x0A8	0,25	3400,00	0,1250
`LWI_Lenkradwinkel`, град	`LWI_01` 0x086	0,1	35,00	0,0500
`MO_Kuehlmittel_Temp`, °C	`Motor_07` 0x640	0,75	90,00	0,3741

Каждое расхождение не больше половины шага — это округление при упаковке, а не ошибка журнала. Ответы OBD на обороты (PID 0x0C, формула (256A + B)/4 из 19г) — их 1499 — отличаются от оборотов `Motor_12` в журнале не больше чем на 0,25 об/мин. Один журнал, два независимых источника одной величины, и они согласны — так проверяют и настоящую запись.

198т.7 Полный код регистратора

Регистратор — четыре своих файла: заголовок ядра `canlog.h`, ядро без железа `canlog.c`, обвязка F407 `log_f407.c` (bxCAN с метками, прерывание, файл на карте) и настройки FatFS `ffconf.h`. Ниже все они целиком. Куски из 198т.2, 198т.4 и 198т.5 здесь повторяются внутри своих функций.

Самой FatFS R0.15 (ChaN, своя свободная лицензия: уведомление в исходниках сохранять) здесь нет — это чужой код, из неё берутся `ff.c`, `ff.h` и `diskio.h` без правок. Слоя диска `disk_*` на SDIO, стартового кода с таблицей векторов, настройки тактов и `main()` с вызовом `logger_main()` в исходниках проверки нет: слой диска — из 41а, а прошивка собирается только до объектных файлов, без компоновки.

Сборка — те же команды, что в проверке. `CMSIS_F4` — каталог `Drivers/CMSIS/Device/ST/STM32F4xx/Include` пака Keil STM32F4xx_DFP 2.17.1 (в нём `stm32f4xx.h`), `CMSIS_CORE` — `CMSIS/Core/Include` из CMSIS 5.9.0 (github.com/ARM-software/CMSIS_5), в каталоге `fatfs` — файлы FatFS и `ffconf.h`:

```
CC="arm-none-eabi-gcc -mcpu=cortex-m4 -mthumb -mfpu=fpv4-sp-d16 -mfloat-abi=hard -Os -std=c11
-ffunction-sections -fdata-sections"
$CC -Wall -Wextra -Werror -pedantic -c canlog.c -o canlog.o
$CC -Wall -Wextra -Werror -DSTM32F407xx -I. -Ifatfs -I$CMSIS_F4 -I$CMSIS_CORE -c log_f407.c -o
log_f407.o
$CC -w -Ifatfs -c fatfs/ff.c -o ff.o
arm-none-eabi-size canlog.o log_f407.o ff.o
```

Заголовок ядра. Кадр на 24 байта, кольцо, продление метки, строка candump, двоичный блок и накопитель порций. Ни регистров, ни HAL: тот же файл собирается gcc на компьютере и arm-none-eabi-gcc под F407.

```
/* Раздел 198т: ядро регистратора CAN — кольцо кадров, продление метки времени,
 * строка candump, двоичные блоки по 512 байт и накопитель порций для карты.
 * Без регистров и без HAL: одно и то же собирается gcc на ПК и arm-none-eabi-gcc. */
#ifndef CANLOG_H
#define CANLOG_H
#include <stdint.h>

#define CL_EFF 0x80000000u          /* 29-битный идентификатор, как CAN_EFF_FLAG в SocketCAN */
#define CL_RTR 0x40000000u          /* запрос, как CAN_RTR_FLAG */

typedef struct {
    uint64_t t_us;                  /* время начала кадра, мкс от включения */
    uint32_t id;                    /* идентификатор и флаги CL_EFF, CL_RTR */
    uint8_t dlc;
    uint8_t data[8];
} cl_frame;                         /* 24 байта с выравниванием */

/* Кольцо: пишет только прерывание, читает только главный цикл. */
typedef struct {
    cl_frame *buf;
    uint32_t size;
    volatile uint32_t head, tail;
    uint32_t lost, peak;
} cl_ring;

void cl_ring_init(cl_ring *r, cl_frame *buf, uint32_t size);
int cl_push(cl_ring *r, const cl_frame *f);      /* 0 — места нет, кадр потерян */
int cl_pop(cl_ring *r, cl_frame *f);             /* 0 — пусто */

/* Метка bxCAN (TTCM): 16-битный счётчик тактов бита, снятый в точке выборки SOF.
 * Счётчик не читается, поэтому время продлевается разностями соседних меток,
 * а грубое время (TIM2, мкс) нужно, только чтобы поймать паузу длиннее круга. */
typedef struct {
    uint64_t t_us;
    uint32_t last_coarse;
    uint16_t last_hw;
    uint8_t started;
    uint8_t us_per_tick;            /* 2 мкс на 500 кбит/с */
    uint32_t max_gap_us;            /* меньше круга счётчика: 65 536 тактов */
    uint32_t reanchors;
} cl_tsx;

void cl_tsx_init(cl_tsx *x, unsigned us_per_tick);
uint64_t cl_tsx_bx(cl_tsx *x, uint32_t coarse_us, uint16_t hw);

/* Строка журнала candump -L: "(1436509052.249713) can0 7E8#0441...\n" */
unsigned cl_fmt_candump(const cl_frame *f, uint64_t epoch_us, char *out);

/* Двоичный формат: блоки по 512 байт, в каждом заголовок 24 байта и записи
 * 9 + dlc байт; запись не пересекает границу блока. */
#define CL_BLK 512u
#define CL_HDR 24u
#define CL_MAGIC 0x31474C43u        /* "CLG1" */
```

```
typedef struct {
    uint8_t blk[CL_BLK];
    unsigned used;
    uint32_t seq, session;
    uint64_t base_us;
    uint16_t n;
} cl_bin;

uint32_t cl_crc32(const uint8_t *p, unsigned n);
void cl_bin_init(cl_bin *b, uint32_t session);
/* 1 — блок заполнен и готов (cl_bin_take), кадр ещё не положен: повторить вызов */
int cl_bin_add(cl_bin *b, const cl_frame *f);
const uint8_t *cl_bin_take(cl_bin *b);          /* закрыть блок: CRC и номер */

/* Накопитель порции: копит байты до chunk (кратно 512) и отдаёт порцию целиком. */
typedef int (*cl_write_fn)(void *ctx, const uint8_t *p, unsigned n);
typedef struct {
    uint8_t *buf;
    unsigned chunk, fill;
    cl_write_fn write;
    void *ctx;
    uint32_t chunks, errors;
} cl_sink;

void cl_sink_init(cl_sink *s, uint8_t *buf, unsigned chunk, cl_write_fn w, void *ctx);
void cl_sink_put(cl_sink *s, const void *p, unsigned n);
void cl_sink_flush(cl_sink *s);                 /* хвост при остановке, добит до 512 нулями */

#endif
```

Кольцо. Голова и хвост — счётчики кадров, индекс в массиве — остаток от деления на размер, занятое место — их разность:

```
/* Раздел 198т: ядро регистратора CAN. */
#include "canlog.h"
#include <string.h>

void cl_ring_init(cl_ring *r, cl_frame *buf, uint32_t size)
{
    r->buf = buf;
    r->size = size;
    r->head = r->tail = 0;
    r->lost = r->peak = 0;
}

int cl_push(cl_ring *r, const cl_frame *f)
{
    uint32_t used = r->head - r->tail;
    if (used >= r->size) {              /* места нет: старое не затираем, считаем потерю */
        r->lost++;
        return 0;
    }
    r->buf[r->head % r->size] = *f;
    r->head++;                          /* после данных: читатель не увидит недописанный кадр */
    if (used + 1u > r->peak)
        r->peak = used + 1u;
    return 1;
}

int cl_pop(cl_ring *r, cl_frame *f)
{
    if (r->head == r->tail)
        return 0;
    *f = r->buf[r->tail % r->size];
    r->tail++;
    return 1;
}
```

Метка времени. Порог — полкруга счётчика TTCM: 65 536 тактов × 2 мкс / 2 = 65 536 мкс (198т.2):

```
void cl_tsx_init(cl_tsx *x, unsigned us_per_tick)
{
    memset(x, 0, sizeof *x);
    x->us_per_tick = (uint8_t)us_per_tick;
    x->max_gap_us = 65536u * us_per_tick / 2u;   /* половина круга счётчика */
}

uint64_t cl_tsx_bx(cl_tsx *x, uint32_t coarse_us, uint16_t hw)
{
    uint32_t dc = coarse_us - x->last_coarse;   /* TIM2 32 бита: разность верна и через переполнение
*/
    if (!x->started || dc > x->max_gap_us) {
        x->t_us = coarse_us;                    /* пауза длиннее полукруга: якорь по грубому времени
*/
        if (x->started)
            x->reanchors++;
        x->started = 1;
    } else {
        uint16_t d = (uint16_t)(hw - x->last_hw);   /* тактов бита с прошлого SOF */
        x->t_us += (uint64_t)d * x->us_per_tick;
    }
    x->last_coarse = coarse_us;
    x->last_hw = hw;
    return x->t_us;
}
```

Строка candump. Без `printf`: цифры времени и байты кадра пишутся прямо в буфер строки. `dec()` добивает число нулями слева до заданной ширины — шесть цифр микросекунд:

```
static const char HEX[] = "0123456789ABCDEF";

static char *dec(char *p, uint64_t v, unsigned width)
{
    char tmp[20];
    unsigned n = 0;
    do {
        tmp[n++] = (char)('0' + v % 10u);
        v /= 10u;
    } while (v || n < width);
    while (n)
        *p++ = tmp[--n];
    return p;
}

unsigned cl_fmt_candump(const cl_frame *f, uint64_t epoch_us, char *out)
{
    char *p = out;
    uint64_t t = epoch_us + f->t_us;
    uint32_t id = f->id & ((f->id & CL_EFF) ? 0x1FFFFFFFu : 0x7FFu);
    int n = (f->id & CL_EFF) ? 8 : 3;
    *p++ = '(';
    p = dec(p, t / 1000000u, 10u);
    *p++ = '.';
    p = dec(p, t % 1000000u, 6u);
    memcpy(p, ") can0 ", 7);
    p += 7;
    while (n--)
        *p++ = HEX[(id >> (4 * n)) & 0xFu];
    *p++ = '#';
    if (f->id & CL_RTR) {
        *p++ = 'R';
    } else {
        for (unsigned i = 0; i < f->dlc && i < 8u; i++) {
            *p++ = HEX[f->data[i] >> 4];
            *p++ = HEX[f->data[i] & 0xFu];
        }
    }
    *p++ = '\n';
    return (unsigned)(p - out);
}
```

Двоичный блок. CRC-32 с отражённым полиномом 0xEDB88320 считается по телу блока, в заголовок идут её младшие 16 бит вместе с числом записей. Все числа — младшим байтом вперёд. `cl_bin_add()` возвращает 1, когда кадр не влезает: в прогоне на компьютере цикл `while (cl_bin_add(&bin, &f))` отдаёт закрытый `cl_bin_take()` блок в накопитель и кладёт кадр в следующий:

```
uint32_t cl_crc32(const uint8_t *p, unsigned n)
{
    uint32_t c = 0xFFFFFFFFu;
    while (n--) {
        c ^= *p++;
        for (int k = 0; k < 8; k++)
            c = (c >> 1) ^ (0xEDB88320u & (0u - (c & 1u)));
    }
    return ~c;
}

static void put32(uint8_t *p, uint32_t v)
{
    p[0] = (uint8_t)v; p[1] = (uint8_t)(v >> 8); p[2] = (uint8_t)(v >> 16); p[3] = (uint8_t)(v >>
24);
}

void cl_bin_init(cl_bin *b, uint32_t session)
{
    memset(b, 0, sizeof *b);
    b->session = session;
    b->used = CL_HDR;
}

int cl_bin_add(cl_bin *b, const cl_frame *f)
{
    unsigned len = 9u + ((f->id & CL_RTR) ? 0u : f->dlc);
    uint8_t *p;
    if (b->n == 0)
        b->base_us = f->t_us;                   /* время блока — по первому кадру */
    if (b->used + len > CL_BLK || f->t_us - b->base_us > 0xFFFFFFFFu)
        return 1;                               /* не влезает: сначала закрыть блок */
    p = b->blk + b->used;
    put32(p, (uint32_t)(f->t_us - b->base_us)); /* мкс от начала блока */
    put32(p + 4, f->id);
    p[8] = f->dlc;
    memcpy(p + 9, f->data, len - 9u);
    b->used += len;
    b->n++;
    return 0;
}

const uint8_t *cl_bin_take(cl_bin *b)
{
    uint8_t *h = b->blk;
    memset(b->blk + b->used, 0, CL_BLK - b->used);
    put32(h, CL_MAGIC);
    put32(h + 4, b->session);
    put32(h + 8, b->seq);
    put32(h + 12, (uint32_t)b->base_us);
    put32(h + 16, (uint32_t)(b->base_us >> 32));
    put32(h + 20, (uint32_t)b->n | ((cl_crc32(b->blk + CL_HDR, CL_BLK - CL_HDR) & 0xFFFFu) << 16));
    b->seq++;
    b->used = CL_HDR;
    b->n = 0;
    return b->blk;
}
```

Накопитель порций. Копит байты до 4096 и отдаёт порцию одним вызовом; хвост при остановке добивается нулями до целого сектора:

```
void cl_sink_init(cl_sink *s, uint8_t *buf, unsigned chunk, cl_write_fn w, void *ctx)
{
```

```
    s->buf = buf;
    s->chunk = chunk;
    s->fill = 0;
    s->write = w;
    s->ctx = ctx;
    s->chunks = s->errors = 0;
}

void cl_sink_put(cl_sink *s, const void *p, unsigned n)
{
    const uint8_t *q = p;
    while (n) {
        unsigned k = s->chunk - s->fill;
        if (k > n)
            k = n;
        memcpy(s->buf + s->fill, q, k);
        s->fill += k;
        q += k;
        n -= k;
        if (s->fill == s->chunk) {              /* порция полна: целыми секторами на карту */
            if (s->write(s->ctx, s->buf, s->chunk))
                s->errors++;
            s->chunks++;
            s->fill = 0;
        }
    }
}

void cl_sink_flush(cl_sink *s)
{
    unsigned n = (s->fill + CL_BLK - 1u) / CL_BLK * CL_BLK;
    if (!n)
        return;
    memset(s->buf + s->fill, 0, n - s->fill);
    if (s->write(s->ctx, s->buf, n))
        s->errors++;
    s->fill = 0;
}
```

Обвязка F407: TIM2 и bxCAN. TIM2 — грубое время в микросекундах, bxCAN — «только слушать» с метками TTCM, фильтр 0 с маской из нулей принимает все кадры в очередь 0:

```
/* Раздел 198т: регистратор на STM32F407 — bxCAN молчит и ставит метки (TTCM),
 * прерывание кладёт кадр в кольцо, главный цикл пишет журнал на карту через FatFS.
 * Слой диска (disk_*) — SDIO из раздела 41а, здесь не повторяется. */
#include "stm32f4xx.h"
#include "canlog.h"
#include "ff.h"

#define RING_N 1280u                        /* 30 КиБ: полная шина кадрами по 8 байт, 198т.3 */
static cl_frame ring_buf[RING_N];
static cl_ring ring;
static cl_tsx tsx;
static uint8_t chunk[4096] __attribute__((aligned(4)));   /* порция: 8 секторов, адрес кратен 4 для
DMA */
static FATFS fs;
static FIL fil;
static cl_sink sink;

void can_listen_500k(void)
{
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN | RCC_APB1ENR_TIM2EN;
    TIM2->PSC = 84u - 1u;                   /* таймеры APB1 84 МГц / 84 = 1 МГц: грубое время в мкс
*/
    TIM2->ARR = 0xFFFFFFFFu;
    TIM2->EGR = TIM_EGR_UG;
    TIM2->CR1 = TIM_CR1_CEN;

    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_TTCM;    /* инициализация; метка — такт бита в SOF */
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) { }
    CAN1->BTR = CAN_BTR_SILM                    /* только слушать: на шину ни одного доминантного
```

```
бита */
              | ((2u - 1u) << 20) | ((11u - 1u) << 16) | (6u - 1u);   /* 42 МГц / 6 / 14 кв. = 500
кбит/с */
    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;                 /* фильтр 0: маска из нулей — принимать всё */
    CAN1->FA1R &= ~1u;
    CAN1->FS1R |= 1u;
    CAN1->FM1R &= ~1u;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = 0;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = 0;
    CAN1->FFA1R &= ~1u;
    CAN1->FA1R |= 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->IER = CAN_IER_FMPIE0;
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    while (CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) { }
    NVIC_EnableIRQ(CAN1_RX0_IRQn);
}
```

Прерывание приёма. Метка TIME — старшие 16 бит `RDTR`; идентификатор приводится к виду SocketCAN, байты данных — из `RDLR` и `RDHR` младшим вперёд:

```
void CAN1_RX0_IRQHandler(void)
{
    while (CAN1->RF0R & CAN_RF0R_FMP0) {
        uint32_t coarse = TIM2->CNT;
        uint32_t rir = CAN1->sFIFOMailBox[0].RIR, rdt = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDTR;
        uint32_t lo = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDLR, hi = CAN1->sFIFOMailBox[0].RDHR;
        cl_frame f;
        f.t_us = cl_tsx_bx(&tsx, coarse, (uint16_t)(rdt >> 16));   /* TIME[15:0] из RDTR */
        f.id = (rir & CAN_RI0R_IDE) ? (CL_EFF | (rir >> 3)) : (rir >> 21);
        if (rir & CAN_RI0R_RTR)
            f.id |= CL_RTR;
        f.dlc = (uint8_t)((rdt & 0xFu) > 8u ? 8u : (rdt & 0xFu));
        for (unsigned i = 0; i < 4u; i++) {
            f.data[i] = (uint8_t)(lo >> (8u * i));
            f.data[4u + i] = (uint8_t)(hi >> (8u * i));
        }
        CAN1->RF0R = CAN_RF0R_RFOM0;
        cl_push(&ring, &f);
    }
}
```

Главный цикл. Файл на 64 МиБ заранее, дальше — кадр из кольца, строка candump, накопитель. В прошивке — журнал строками; двоичный вариант прогоняет только проверка на компьютере:

```
static int fs_write(void *ctx, const uint8_t *p, unsigned n)
{
    UINT bw;
    (void)ctx;
    return f_write(&fil, p, n, &bw) != FR_OK || bw != n;
}

int logger_main(uint64_t epoch_us)
{
    static char line[48];
    cl_frame f;
    cl_ring_init(&ring, ring_buf, RING_N);
    cl_tsx_init(&tsx, 2u);
    if (f_mount(&fs, "", 1) != FR_OK || f_open(&fil, "TRIP0001.LOG", FA_CREATE_ALWAYS | FA_WRITE) !=
FR_OK)
        return -1;
    if (f_expand(&fil, 64u * 1024u * 1024u, 1) != FR_OK || f_sync(&fil) != FR_OK)
        return -2;                          /* место — сразу одним куском, размер — сразу в каталог
*/
    cl_sink_init(&sink, chunk, sizeof chunk, fs_write, 0);
    can_listen_500k();
    for (;;) {
        if (cl_pop(&ring, &f))
            cl_sink_put(&sink, line, cl_fmt_candump(&f, epoch_us, line));
    }
}
```

Настройки FatFS. `FF_USE_EXPAND` = 1 включает `f_expand`, длинных имён нет (`FF_USE_LFN` = 0), сектор — ровно 512 байт, часов у файловой системы нет (`FF_FS_NORTC` = 1); `f_mkfs` включена только для прогона на компьютере (`CL_HOST`), где образ карты размечается перед каждым опытом:

```
/* Раздел 198т: настройки FatFS R0.15 для регистратора: f_expand включён, короткие имена, сектор 512;
f_mkfs только на ПК. */
#define FFCONF_DEF  80286
#define FF_FS_READONLY  0
#define FF_FS_MINIMIZE  0
#define FF_USE_FIND     0
#ifdef CL_HOST
#define FF_USE_MKFS     1
#else
#define FF_USE_MKFS     0
#endif
#define FF_USE_FASTSEEK 0
#define FF_USE_EXPAND   1
#define FF_USE_CHMOD    0
#define FF_USE_LABEL    0
#define FF_USE_FORWARD  0
#define FF_USE_STRFUNC  0
#define FF_PRINT_LLI    0
#define FF_PRINT_FLOAT  0
#define FF_STRF_ENCODE  3
#define FF_CODE_PAGE    437
#define FF_USE_LFN      0
#define FF_MAX_LFN      255
#define FF_LFN_UNICODE  0
#define FF_LFN_BUF      255
#define FF_SFN_BUF      12
#define FF_FS_RPATH     0
#define FF_VOLUMES      1
#define FF_STR_VOLUME_ID    0
#define FF_VOLUME_STRS      "RAM"
#define FF_MULTI_PARTITION  0
#define FF_MIN_SS       512
#define FF_MAX_SS       512
#define FF_LBA64        0
#define FF_MIN_GPT      0x10000000
#define FF_USE_TRIM     0
#define FF_FS_TINY      0
#define FF_FS_EXFAT     0
#define FF_FS_NORTC     1
```

```
#define FF_NORTC_MON    1
#define FF_NORTC_MDAY   1
#define FF_NORTC_YEAR   2025
#define FF_FS_NOFSINFO  0
#define FF_FS_LOCK      0
#define FF_FS_REENTRANT 0
#define FF_FS_TIMEOUT   1000
#define FF_USE_DYN_BUFFER 0
```

198т.8 Грабли

Файл после обрыва — длиной 0. `f_expand` меняет размер в памяти, а в каталог он попадёт при `f_sync` или `f_close`. Вызывать `f_sync` сразу после `f_expand`.

Время скачет на паузах шины. Счётчик TTCM проходит круг за 131 мс на 500 кбит/с, и по одной разности меток паузу длиннее круга не увидеть. Нужен второй, грубый источник — TIM2 — и порог в полкруга; у FDCAN проще брать TIM3 через `TSS = 10`.

Метка TTCM — не время UNIX. Счётчик bxCAN не связан ни с RTC, ни с таймерами. Время суток — только привязкой: часы RTC при старте плюс микросекунды от якоря.

Кольцо в полсекунды «на всякий случай» всё равно переполнилось. Пауза карты — свойство карты, а не прошивки. Цифра 250 мс здесь — модель. Под выбранную карту паузу надо мерить: писать поток и смотреть пик кольца, как делает прогон.

Порция не кратна 512 или буфер не выровнен. FatFS тогда пишет через своё окно по сектору, с чтением и дозаписью, а DMA SDIO не примет адрес, не кратный 4 (41а.5).

Строка обрезана посередине. После обрыва последняя строка журнала бывает недописанной. Разбирать только строки, заканчивающиеся переводом строки.

Регистратор повлиял на шину. Без SILM bxCAN подтверждает чужие кадры, а при неверной скорости шлёт кадры ошибки (198е.7). В машине — только режим «только слушать».

198т.9 Итоги

- Метка bxCAN (TTCM) — 16 бит тактов бита в точке выборки SOF; круг на 500 кбит/с — 131 072 мкс; продление разностями с якорем по TIM2 при паузе больше 65 536 мкс. У FDCAN — счётчик с шагом 1…16 тактов или TIM3.
- Полная шина 500 кбит/с — до 10 638 кадров/с; строками это 319 149 байт/с, блоками — 100 453; SDIO даёт 11,8 МБ/с, узкое место — паузы карты.
- Поездка 10 минут: 359 819 кадров, 599,7 кадра/с, загрузка 14,79 %; журнал строками — 16 503 698 байт, блоками — 6 579 712, в 2,51 раза меньше.
- Кольцо без потерь — от 153 кадров строками и 152 блоками при паузе 250 мс; для полной шины кадрами по 8 байт — 1133 кадра (27 192 байта).
- Файл заранее через `f_expand` и `f_sync`: 16 служебных секторов за поездку вместо 1612; обрыв стоит 148…152 мс строк против 448…1071 мс при `f_sync` раз в секунду.
- can-utils разобрали все 359 819 строк; `log2asc` дал 359 819 строк `Rx`; DBC-расшифровка расходится с профилем не больше чем на полшага.
- Прошивка F407: ядро — 1127 байт кода, обвязка bxCAN — 634 байта, FatFS — 6580 байт; ОЗУ обвязки — 36 052 байта, из них кольцо на 1280 кадров — 30 720.

Дальше: раздел 198у «Мини-проект: свой блок на шине CAN — датчик, DBC, диагностика UDS и прошивка по шине» — до сих пор блоки на шине были чужими: их спрашивали, слушали и за-

писывали; теперь свой блок — со своим сообщением в DBC, своими кодами неисправностей и прошивкой по шине.

198y. Мини-проект: свой блок на шине CAN — датчик, DBC, диагностика UDS и прошивка по шине

Платформы: STM32F103, STM32G474 · уровень: продвинутый

Сканер из 198p спрашивал чужие блоки, панель из 198c и регистратор из 198t слушали чужую шину. Здесь последний шаг: свой блок, который живёт на шине наравне с заводскими. Это датчик температуры и давления масла на STM32F103: он рассылает свои значения раз в 100 мс, отвечает на диагностику UDS, ведёт свои коды неисправностей, переживает отключение от шины и принимает новую прошивку прямо по CAN.

Каждая часть по отдельности уже была: ISO-TP — в 19в, UDS и загрузчик на F407 — в 19д, DBC, счётчик и CRC — в 19е, свой загрузчик — в 48. Здесь они собраны в одно изделие, и видно, где они друг другу мешают: стирание флеш-памяти останавливает процессор посреди диагностического ответа, библиотека UDS сбрасывает передачу на повторе блока, канал ISO-TP тестера залипает после потерянного кадра.

Платы и шины под рукой не было. Код узла (`node.c`, `ee.c`, упаковка из DBC) собран gcc на компьютере вместе с сервером и клиентом UDS и прогнан на модели шины 500 кбит/с: побитно, со вставкой битов, с чужим блоком на шине и с флеш-памятью F103, которая стоит на стирании. Загрузчик и приложение для F103 собраны arm-none-eabi-gcc по регистрам CMSIS; на плате они не запускались.

Опоры: RM0008 (bxCAN: 24.7.6 «Error management», регистр `CAN_ESR`, бит ABOM в `CAN_MCR`; флеш-память 3.3.3 — страницы по 1 КБ у средней плотности), DS5319 (DocID13587, STM32F103x8/xB: таблица 28 — стирание страницы 20…40 мс, запись полуслова 40…70 мкс; таблица 29 — 10 000 циклов). Библиотека UDS — iso14229 0.11.0 (github.com/driftregion/iso14229, коммит a165a7d, со встроенным isotp-c), разборщик DBC — `dbcmini.py` из 19е, названия кодов неисправностей — таблица `codes.py` из python-OBD (github.com/brendan-w/python-OBD, коммит a378bdd). Лицензия: iso14229 — MIT, python-OBD — GPL-2.0; копии нужных файлов лежат в проверке с лицензиями. Текста ISO 11898 и ISO 14229 на диске нет: правило «TEC + 8 за ошибку передачи» взято как допущение модели (RM0008 здесь отсылает к стандарту).

Как это называется в документации

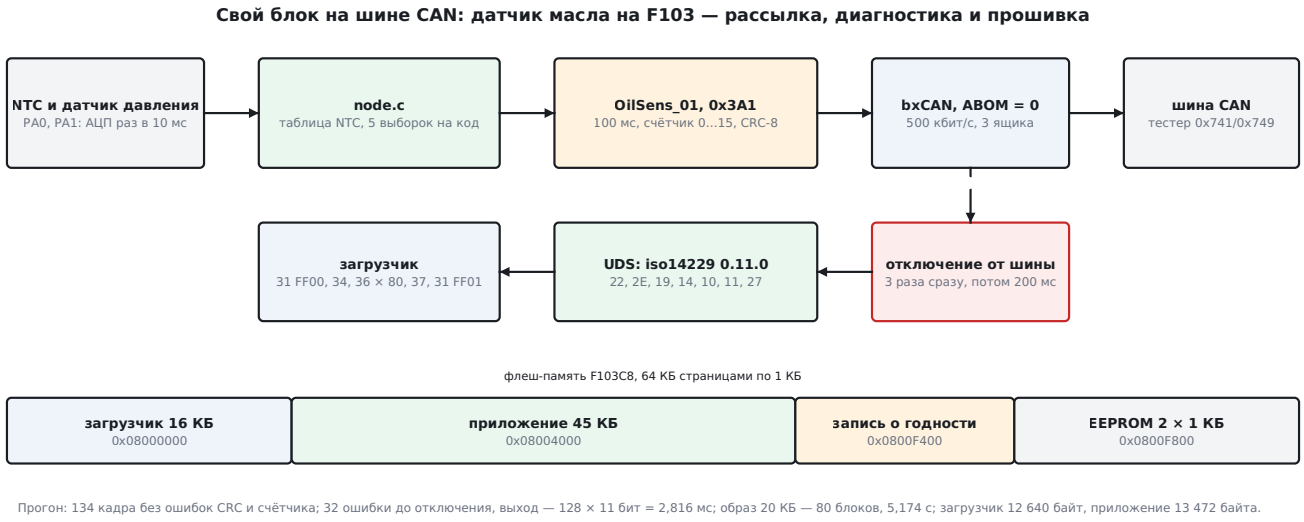
Оригинал	Перевод
ECU, node	блок управления, узел шины
cyclic message, cycle time	циклическое сообщение, его период
alive counter / rolling counter	счётчик сообщения, 0…15 по кругу
E2E protection, Data ID	защита кадра CRC и счётчиком, «соль» по номеру счётчика
Transmit Error Counter (TEC), Receive Error Counter (REC)	счётчики ошибок передачи и приёма
error warning, error passive, bus-off	предупреждение, пассивное состояние, отключение от шины
ABOM (automatic bus-off management)	автоматический выход из отключения
128 occurrences of 11 consecutive recessive bits	128 раз по 11 рецессивных бит подряд

Оригинал	Перевод
debounce, confirmed DTC	подтверждение неисправности, подтверждённый код
EEPROM emulation	эмуляция EEPROM на страницах флеш-памяти
page erase, half-word programming	стирание страницы, запись полуслова

198y.1 Что за блок и из чего он

Блок — STM32F103C8 с трансивером CAN (19.2) и двумя датчиками на входах АЦП. Кривые датчиков здесь — **допущения**, паспортов на диске нет:

- **температура масла** — термистор NTC 10 кОм при 25 °C с B = 3950 K, подтяжка 10 кОм к опоре АЦП, вход PA0. Код АЦП падает с ростом температуры: 3996 при −40 °C, 206 при 110 °C, 80 при 150 °C;
- **давление масла** — датчик с выходом 0,5…4,5 В на 0…10 бар от 5 В, делитель 2/3 на вход PA1, чтобы 4,5 В стали 3,0 В.



Прогон: 134 кадра без ошибок CRC и счётчика; 32 ошибки до отключения, выход — 128 × 11 бит = 2,816 мс; образ 20 КБ — 80 блоков, 5,174 с; загрузчик 12 640 байт, приложение 13 472 байта.

Что блок делает:

1. Раз в 10 мс читает оба входа АЦП, пересчитывает коды в температуру и давление и проверяет их на обрыв и замыкание (198y.3).
2. Раз в 100 мс шлёт сообщение `OilSens_01` на 0x3A0 + номер узла, то есть 0x3A1 у узла 1. Его раскладка — в файле DBC (198y.2).
3. Отвечает на UDS по ISO-TP: запрос на 0x740 + номер, ответ с 0x748 + номер, функциональный — на 0x7DF. Номера и период меняются через 0x2E и хранятся в эмуляции EEPROM (198y.4).
4. Переживает отключение от шины и считает такие случаи (198y.5).
5. По 0x10 02 уходит в загрузчик, а тот принимает образ по UDS (198y.6).

198y.2 Сообщение в DBC: раскладка, счётчик и CRC-8

Сначала файл DBC, потом код — не наоборот. Файл описывает сообщение для всех, кто будет его слушать: панель из 198c или регистратор из 198т расшифруют его без нашего исходника.

```
BO_ 929 OilSens_01: 8 OILNODE
 SG_ OilSens_CRC : 0|8@1+ (1,0) [0|255] "" TESTER
 SG_ OilSens_BZ : 8|4@1+ (1,0) [0|15] "" TESTER
 SG_ OilSens_Status : 12|4@1+ (1,0) [0|15] "" TESTER
 SG_ OilSens_Temp : 16|10@1+ (0.25,-40) [-40|215.5] "degC" TESTER
 SG_ OilSens_Press : 26|12@1+ (0.005,0) [0|20.47] "bar" TESTER
 SG_ OilSens_BusOff : 38|8@1+ (1,0) [0|255] "" TESTER
```

Температура — 10 бит с шагом 0,25 °C от −40, давление — 12 бит с шагом 0,005 бар. Сырые 1023 и 4095 — «значение недостоверно»: так блок сообщает об оборванном датчике, не выдумывая числа. `OilSens_Status` — биты неисправностей, `OilSens_BusOff` — сколько раз блок отключался от шины с включения.

Код упаковки не пишется руками: `gen.py` берёт генератор из `dbcmini.py` (19e.5) и делает `oil_dbc.h` и `oil_dbc.c`. Байт 0 и младшая тетрада байта 1 — CRC и счётчик по схеме VW MQB из 19e.4: CRC-8 с многочленом 0x2F по байтам 1…7 и по «соли» — байту из таблицы на 16 значений, выбранному счётчиком. Таблица у этого сообщения своя. Отправка целиком:

```
static uint8_t crc8_2f(uint8_t crc, uint8_t b) {
    crc ^= b;
    for (int k = 0; k < 8; k++)
        crc = (crc & 0x80u) ? (uint8_t)((crc << 1) ^ 0x2Fu) : (uint8_t)(crc << 1);
    return crc;
}
uint8_t e2e_crc(const uint8_t *d) {
    uint8_t crc = 0xFF;
    for (int i = 1; i < 8; i++) crc = crc8_2f(crc, d[i]);
    crc = crc8_2f(crc, DATA_ID[d[1] & 0x0Fu]);
    return crc ^ 0xFFu;
}
```

```
static void send_cyclic(void) {
    oil_oilsens_01_t m;
    uint8_t d[8], st = 0;
    for (int k = 0; k < DTC_N; k++) if (node.dtc_status[k] & 0x08) st |= 0x04;
    if (node.dtc_status[DTC_T_LOW] & 0x01 || node.dtc_status[DTC_T_HIGH] & 0x01) st |= 0x01;
    if (node.dtc_status[DTC_P_LOW] & 0x01 || node.dtc_status[DTC_P_HIGH] & 0x01) st |= 0x02;
    if (node.busoff_cnt) st |= 0x08;
    memset(&m, 0, sizeof m);
    m.oilsens_bz = node.bz;
    m.oilsens_status = st;
    m.oilsens_temp = node.t_raw;
    m.oilsens_press = node.p_raw;
    m.oilsens_busoff = node.busoff_cnt;
    oil_oilsens_01_pack(d, &m);
    d[0] = e2e_crc(d);
    if (plat_can_send(ID_CYCLIC_BASE + node.node_id, d, 8) == 0) {
        node.bz = (uint8_t)((node.bz + 1u) & 0x0Fu);   /* счётчик растёт только у ушедшего кадра */
        node.sent++;
    } else {
        node.skipped++;
    }
}
```

Счётчик растёт только у кадра, который действительно лёг в ящик. Если все три ящика bxCAN заняты, кадр пропускается, и приёмник увидит это как пропуск, а не как повтор со старым счётчиком.

Проверка по DBC. Модель записала все 134 циклических кадра прогона вместе с «правдой» — температурой и давлением, которые подавались на вход. Разбор на Python — отдельным путём: `dbcmini.decode` по `oilnode.dbc` и свой CRC-8:

```
кадров OilSens_01: 134
CRC-8 не сошёлся: 0
разрывов счётчика: 0
распаковка и упаковка по DBC вернули те же байты: 134 из 134
годных кадров 130, с недостоверным значением (1023 или 4095) 4
наибольшее расхождение с правдой: температура 0.200 °C, давление 0.0050 бар
первый кадр: 100.472 мс 3A1 3D 00 F4 3C 03 00 00 00 -> OilSens_CRC=61 OilSens_BZ=0 OilSens_Status=0
OilSens_Temp=244 OilSens_Press=207 OilSens_BusOff=0
```

Распаковка и обратная упаковка на Python дали те же байты, что упаковал код C, — во всех 134 кадрах. Расхождение с правдой — не больше 0,2 °C и 0,005 бар: это таблица NTC с шагом 5 °C, шаг АЦП и шаг сигнала.

198y.3 Датчики и свои коды неисправностей

АЦП. Оба входа читаются программно раз в 10 мс, с самой долгой выборкой 239,5 такта — у NTC с подтяжкой 10 кОм высокое сопротивление источника. Калибровка — один раз после включения:

```
static void adc_init(void) {
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_ADC1EN;
    GPIOA->CRL &= ~0xFFu;                                  /* PA0, PA1 — аналоговые входы */
    ADC1->SMPR2 = (7u << 0) | (7u << 3);                   /* 239,5 такта: высокоомный NTC */
    ADC1->CR2 = ADC_CR2_ADON;
    for (volatile int i = 0; i < 1000; i++) {
    }
    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_RSTCAL;
    while (ADC1->CR2 & ADC_CR2_RSTCAL) {
    }
    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_CAL;                              /* калибровка после включения */
    while (ADC1->CR2 & ADC_CR2_CAL) {
    }
}
uint16_t plat_adc(int ch) {
    ADC1->SQR3 = (uint32_t)ch;
    ADC1->CR2 |= ADC_CR2_ADON;                             /* повторная запись ADON — старт */
    while (!(ADC1->SR & ADC_SR_EOC)) {
    }
    return (uint16_t)ADC1->DR;
}
```

Пересчёт. У F103 нет плавающей точки, поэтому температура — по таблице кодов АЦП от −40 до 150 °C с шагом 5 °C и прямой между точками. Таблицу считает `gen.py` по той же кривой NTC. Давление — в целых: 4950 мВ полной шкалы после делителя, 2 мВ на шаг сигнала 0,005 бар.

Коды. У каждой неисправности — свой стандартный код из таблицы python-OBD, чтобы любой сканер показал понятное имя:

Код	Имя в таблице	Когда
P0197	Engine Oil Temperature Sensor Low	код NTC ниже 40 — замыкание
P0198	Engine Oil Temperature Sensor High	код NTC выше 4050 — обрыв
P0522	Engine Oil Pressure Sensor/Switch Low Voltage	ниже 0,25 В
P0523	Engine Oil Pressure Sensor/Switch High Voltage	выше 4,75 В
U0073	Control Module Communication Bus Off	отключение от шины

Порог 4050 выше самого холодного честного кода 3996, порог 40 — ниже самого горячего 80: исправный датчик в диапазоне −40…150 °C тревоги не даёт. Неисправность признаётся после

пяти выборок подряд, то есть 50 мс, и снимается так же — так дребезг контакта не рождает код:

```
static void dtc_eval(int k, bool bad) {
    uint8_t *st = &node.dtc_status[k];
    if (bad) {
        deb_good[k] = 0;
        if (deb_bad[k] < DEBOUNCE && ++deb_bad[k] == DEBOUNCE)
            *st |= 0x01 | 0x02 | 0x04 | 0x08 | 0x20;   /* сейчас, в этом цикле, ожидающий, подтвер-
ждённый, после сброса */
    } else {
        deb_bad[k] = 0;
        if (deb_good[k] < DEBOUNCE && ++deb_good[k] == DEBOUNCE)
            *st &= (uint8_t)~0x01;                     /* ошибки сейчас нет, история остаётся */
    }
}
```

Биты байта состояния — те же, что в 19д.4. Блок ведёт пять из них, поэтому маска доступности в ответе — 0x2F.

Сеанс на модели. Тестер читает серийный номер, версию и живые значения (DID 0x0200: код АЦП и сырой сигнал обоих датчиков), потом NTC отключают:

```
  10000.000 мс  -> 22 F1 8C
  10001.622 мс  <- 62 F1 8C 4F 49 4C 2D 30 30 30 30 31 32 33
  10001.622 мс  -> 22 F1 95
  10051.926 мс  <- 62 F1 95 4F 49 4C 2D 41 50 50 20 31 2E 30 2E 30
  10051.926 мс  -> 22 02 00
  10102.704 мс  <- 62 02 00 00 CE 02 58 07 6F 03 84
  живые: АЦП NTC 206 -> 110.00 °C, АЦП давления 1903 -> 4.500 бар (правда 109.991 °C, 4.4996 бар)
  10102.704 мс  -> 19 02 FF
  10153.230 мс  <- 59 02 2F
  обрыв NTC
  10273.230 мс  -> 19 02 08
  10273.704 мс  <- 59 02 2F 01 98 00 2F
  10273.704 мс  -> 22 02 00
  10324.706 мс  <- 62 02 00 0F FF 03 FF 07 6F 03 84
  NTC снова на месте
  10424.706 мс  -> 19 02 FF
  10425.176 мс  <- 59 02 2F 01 98 00 2E
  10425.176 мс  -> 14 FF FF FF
  10475.230 мс  <- 54
```

Живые значения: код 206 → 110,00 °C при правде 109,991 °C, код 1903 → 4,500 бар при правде 4,4996. После обрыва `19 02 08` (подтверждённые) вернул P0198 с состоянием 0x2F, а живое значение стало 0x3FF — недостоверно. После возврата датчика состояние 0x2E: ошибки сейчас нет, история осталась. `14 FF FF FF` стёр всё. Если неисправность держится во время стирания, код возвращается через 50 мс подтверждения:

```
  обрыв датчика давления держится во время сброса
  10626.230 мс  -> 14 FF FF FF
  10626.702 мс  <- 54
  10626.702 мс  -> 19 02 FF
  10677.230 мс  <- 59 02 2F
  10737.230 мс  -> 19 02 FF
  10737.698 мс  <- 59 02 2F 05 22 00 2F
```

198y.4 Настройка через 0x2E и эмуляция EEPROM

Два параметра пишутся по UDS в расширенном сеансе (0x10 03): DID 0x0100 — номер узла 1…15, DID 0x0101 — период рассылки 20…1000 мс. Период действует сразу, номер — после перезапуска, потому что от него зависят фильтр bxCAN и идентификаторы ISO-TP:

```
  10838.170 мс  -> 10 03
  10888.238 мс  <- 50 03 00 32 01 F4
  10888.238 мс  -> 2E 01 01 00 32
  10939.232 мс  <- 6E 01 01
  11139.232 мс  -> 2E 01 01 00 05
  11139.700 мс  <- 7F 2E 31  NRC 0x31
  11139.700 мс  -> 2E 01 00 02
  11190.456 мс  <- 6E 01 00
  11190.456 мс  -> 11 01
  11241.228 мс  <- 51 01
  тестер переходит на 0x742/0x74A
  11441.228 мс  -> 22 01 00
  11441.692 мс  <- 62 01 00 02
  11441.692 мс  -> 22 01 01
  11492.236 мс  <- 62 01 01 00 32
```

Период 5 мс получил отказ 0x31 (вне диапазона). После перезапуска узел 2 ответил уже на 0x742 и слал `OilSens_01` на 0x3A2 — в журнале девять таких кадров, и интервал 0x3A1 сменился на 50 мс.

Где хранить. Отдельной EEPROM у F103 нет, а страница флеш-памяти стирается целиком и выдерживает 10 000 циклов (DS5319, таблица 29). Две страницы по 1 КБ в конце памяти работают по очереди. Запись — 4 байта: сначала значение, потом номер параметра; запись без номера (пропало питание между ними) не читается. Свежее значение — последнее на странице. Когда место кончилось, свежие значения переносятся на другую страницу:

```
static bool transfer(uint16_t id, uint16_t v) {
    uint32_t dst = other(act);
    uint16_t gen = rd(act + 4u);
    if (!erase_if_dirty(dst) || !fl_prog16(dst, H_RECV) || !fl_prog16(dst + 4u, (uint16_t)(gen +
1u)))
        return false;
    uint32_t s = 0;
    for (uint16_t k = EE_NODE_ID; k <= EE_PERIOD; k++) {
        uint16_t x;
        if (k == id) x = v;
        else if (!lookup(act, k, &x)) continue;
        uint32_t a = dst + SLOT0 + 4u * s++;
        if (!fl_prog16(a, x) || !fl_prog16(a + 2u, k)) return false;
    }
    if (!fl_prog16(dst + 2u, H_VALID)) return false;   /* только теперь новая страница главная */
    if (!fl_erase_page(act)) return false;
    act = dst;
    ee_transfers++;
    find_free();
    return true;
}
```

```
bool ee_write(uint16_t id, uint16_t v) {
    uint16_t old;
    if (lookup(act, id, &old) && old == v) return true;   /* то же значение — страницу не тратим */
    if (next_slot >= NSLOT) return transfer(id, v);
    uint32_t a = act + SLOT0 + 4u * next_slot++;
    return fl_prog16(a, v) && fl_prog16(a + 2u, id);
}
```

Заголовок страницы — три полуслова, каждое пишется один раз по стёртому месту: 0xEEEE «принимаю копию», 0x0000 «действующая», номер поколения. Перезаписывать уже записанное полуслово не нужно ни разу.

На странице 254 записи. 1000 записей периода подряд дали 3 переноса и 3 стирания. Перенос свежих двух значений освобождает 252 места, и каждая страница стирается раз в два переноса, так что 10 000 циклов хватит на 10 000 × 2 × 252 = 5 040 000 записей. Перенос — это 8

операций с флеш-памятью. Модель обрывает питание после каждой из них и включает блок заново:

```
переносов 3, стираний 3; на страницу — записей 254
обрыв после 0 операций из 8: восстановление 0, номер 3, период 200
обрыв после 1 операций из 8: восстановление 2, номер 3, период 200
обрыв после 2 операций из 8: восстановление 2, номер 3, период 200
обрыв после 3 операций из 8: восстановление 2, номер 3, период 200
обрыв после 4 операций из 8: восстановление 2, номер 3, период 200
обрыв после 5 операций из 8: восстановление 2, номер 3, период 200
обрыв после 6 операций из 8: восстановление 2, номер 3, период 200
обрыв после 7 операций из 8: восстановление 3, номер 3, период 777
обрыв после 8 операций из 8: восстановление 0, номер 3, период 777
```

До отметки «действующая» (0…6 операций) остаются старые значения, после неё — новые (7 и 8). Промежуточного состояния, в котором параметр пропал бы, нет: `ee_init` при двух действующих страницах берёт ту, у которой поколение на единицу больше, а незаконченную копию стирает.

198у.5 Отключение от шины: TEC, ABOM и 128 × 11 бит

Правила bxCAN. По RM0008 (регистр `CAN_ESR`): предупреждение EWGF — когда TEC или REC ≥ 96, пассивное состояние EPVF — когда > 127, отключение BOFF — когда TEC > 255. В отключённом состоянии bxCAN не передаёт и не принимает. Выход (24.7.6) — только после 128 раз по 11 рецессивных бит подряд на входе CANRX; при ABOM = 1 bxCAN начинает счёт сам, при ABOM = 0 — после того как программа поставит и снимет INRQ. На 500 кбит/с на свободной шине это 1408 бит = 2,816 мс.

Своя политика. Блок, который отключается от шины снова и снова, мешает всем: каждая его попытка — кадр ошибки на шине. Поэтому здесь ABOM = 0 и восстановление в руках программы: три раза сразу, потом с паузой 200 мс, пока не пройдёт хоть один кадр. Настройка bxCAN — по регистрам, как в 19в.6, но без ABOM, с прерываниями ошибок и отключения и с фильтром-списком на два идентификатора — свой физический запрос и 0x7DF:

```
/* ABOM = 0: из отключения выходим сами (node_on_bus_off); ERRIE + BOFIE — прерывание SCE */
void can_init(uint8_t node_id) {
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPBEN | RCC_APB2ENR_AFIOEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_CAN1EN;
    AFIO->MAPR |= AFIO_MAPR_CAN_REMAP_REMAP2;             /* CAN на PB8/PB9 */
    GPIOB->CRH = (GPIOB->CRH & ~0xFFu) | 0x4u | (0xBu << 4);

    CAN1->MCR = CAN_MCR_INRQ | CAN_MCR_TXFP;              /* без ABOM, ящики по очереди записи */
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) {
    }
    CAN1->BTR = ((TS2 - 1u) << 20) | ((TS1 - 1u) << 16) | (BRP - 1u);

    CAN1->FMR |= CAN_FMR_FINIT;
    CAN1->FA1R = 0;
    CAN1->FS1R = 1u;                                      /* фильтр 0 — 32 бита, режим списка */
    CAN1->FM1R = 1u;
    CAN1->sFilterRegister[0].FR1 = (ID_DIAG_REQ + node_id) << 21;   /* свой физический запрос */
    CAN1->sFilterRegister[0].FR2 = ID_DIAG_FUNC << 21;              /* и функциональный 0x7DF */
    CAN1->FFA1R = 0;                                      /* оба — в FIFO 0 */
    CAN1->FA1R = 1u;
    CAN1->FMR &= ~CAN_FMR_FINIT;

    CAN1->IER = CAN_IER_FMPIE0 | CAN_IER_ERRIE | CAN_IER_BOFIE | CAN_IER_TMEIE;
    NVIC_EnableIRQ(USB_LP_CAN1_RX0_IRQn);
    NVIC_EnableIRQ(CAN1_SCE_IRQn);
    NVIC_EnableIRQ(USB_HP_CAN1_TX_IRQn);
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    while (CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK) {
    }
}
```

Каждый случай — в счётчик и в код U0073:

```
/* bxCAN сообщил BOFF (прерывание ошибок). ABOM = 0: восстанавливаем сами —
 * три раза сразу, потом с паузой 200 мс, чтобы неисправный узел не долбил шину. */
void node_on_bus_off(void) {
    node.bus_off = true;
    if (node.busoff_cnt < 255u) node.busoff_cnt++;
    if (node.busoff_row < 255u) node.busoff_row++;
    node.dtc_status[DTC_BUSOFF] |= 0x01 | 0x02 | 0x04 | 0x08 | 0x20;
    node.recover_at = plat_ms() + (node.busoff_row <= 3u ? 1u : 200u);
}
void node_on_tx_ok(void) {
    node.bus_off = false;
    node.busoff_row = 0;
    node.dtc_status[DTC_BUSOFF] &= (uint8_t)~0x01;
}
```

```
void CAN1_SCE_IRQHandler(void) {                          /* ошибки: BOFF — отключены от шины */
    if (CAN1->ESR & CAN_ESR_BOFF) {
        CAN1->IER &= ~CAN_IER_BOFIE;                      /* флаг держится до восстановления */
        node_on_bus_off();
    }
    CAN1->MSR = CAN_MSR_ERRI;
}
void plat_can_recover(void) {                             /* INRQ 1 → 0; дальше 128 × 11 бит сам
bxCAN */
    CAN1->MCR |= CAN_MCR_INRQ;
    while (!(CAN1->MSR & CAN_MSR_INAK)) {
    }
    CAN1->MCR &= ~CAN_MCR_INRQ;
    CAN1->IER |= CAN_IER_BOFIE;
}
```

Опыт. В модели на 30 мс включается помеха: каждый кадр узла ломается на 20-м бите. Каждая ошибка — TEC + 8 (допущение по стандарту CAN) и кадр ошибки на шине; после успешного кадра — TEC − 1:

```
  помеха с 12098.000 до 12128.000 мс
  12101.236 мс  TEC 96: предупреждение (EWGF, ≥96), ошибка №12
  12101.588 мс  TEC 128: пассивный (EPVF, >127), ошибка №16
  12103.206 мс  TEC 256: ОТКЛЮЧЁН от шины (BOFF), ошибка №32
  12104.000 мс  программа: INRQ 1→0, ждём 128 × 11 рецессивных бит
  12106.816 мс  128 × 11 бит набрано: снова активен, TEC 0
  12108.178 мс  TEC 128: пассивный (EPVF, >127), ошибка №48
  12109.796 мс  TEC 256: ОТКЛЮЧЁН от шины (BOFF), ошибка №64
  12110.000 мс  программа: INRQ 1→0, ждём 128 × 11 рецессивных бит
  12113.020 мс  128 × 11 бит набрано: снова активен, TEC 0
  12114.382 мс  TEC 128: пассивный (EPVF, >127), ошибка №80
  12116.000 мс  TEC 256: ОТКЛЮЧЁН от шины (BOFF), ошибка №96
  12117.000 мс  программа: INRQ 1→0, ждём 128 × 11 рецессивных бит
  12119.816 мс  128 × 11 бит набрано: снова активен, TEC 0
  12121.406 мс  TEC 128: пассивный (EPVF, >127), ошибка №112
  12123.024 мс  TEC 256: ОТКЛЮЧЁН от шины (BOFF), ошибка №128
  12323.000 мс  программа: INRQ 1→0, ждём 128 × 11 рецессивных бит
  12325.816 мс  128 × 11 бит набрано: снова активен, TEC 0
  ошибок 128, предупреждение на 12-й, пассивный на 16-й; отключений 4
```

До отключения — 32 ошибки: предупреждение на 12-й (TEC 96), пассивное состояние на 16-й (TEC 128), отключение на 32-й (TEC 256). Первая серия заняла 3,206 мс от первого кадра под помехой. Выход на свободной шине — ровно 2,816 мс, как по правилу 128 × 11; во втором случае 3,020 мс — по шине прошёл кадр чужого блока, и его доминантные биты оборвали серию рецессивных. Помеха ещё держалась, поэтому узел отключался четыре раза, а четвёртый выход ждал паузу 200 мс — к тому времени помеха кончилась. Кадры, которые узел не смог отправить, он не копил: в отключённом состоянии рассылка просто молчит, а в ящике остаётся один кадр, и он ушёл первым после восстановления (в журнале — 12 326,056 мс).

198y.6 Прошивка по шине: загрузчик, раскладка и откат

Раскладка. У F103C8 64 КБ страницами по 1 КБ (RM0008, 3.3.3):

Адрес	Размер	Что
0x0800 0000	16 КБ	загрузчик, страницы 0…15
0x0800 4000	45 КБ	приложение, страницы 16…60
0x0800 F400	1 КБ	запись о годном образе: метка, длина, CRC-32 и её инверсия
0x0800 F800	2 × 1 КБ	эмуляция EEPROM

```
/* Раздел 198y: STM32F103C8, boot. Флеш-память 64 КБ страницами по 1 КБ:
 *   0x08000000 загрузчик 16 КБ | 0x08004000 приложение 45 КБ |
 *   0x0800F400 запись о годном образе 1 КБ | 0x0800F800 эмуляция EEPROM 2 × 1 КБ.
 * ОЗУ 20 КБ; последнее слово 0x20004FFC — просьба «остаться в загрузчике». */
ENTRY(Reset_Handler)

MEMORY
{
  FLASH (rx)  : ORIGIN = 0x08000000, LENGTH = 16K
  RAM   (rwx) : ORIGIN = 0x20000000, LENGTH = 20K - 4
}
```

Один образ или два. Двум копиям приложения по 22 КБ здесь тесно, и откат на прошлую версию, как в MCUboot (48б), требует места под обе. Выбран один образ, но с гарантией: загрузчик сам умеет UDS и сам ничего не стирает у себя. Первым делом при прошивке стирается запись о годности, последним — пишется новая, только после совпавшей CRC-32 всего образа. Питание пропало на любом шаге — записи нет, загрузчик остаётся в себе и ждёт тестер. Старой версии уже нет, зато блок не превращается в кирпич, а прошивку можно повторить.

Приложение. Главный цикл: кадры из кольца прерывания — в ISO-TP, опрос сервера UDS, по разу на каждую миллисекунду — задачи узла, и перезапуск, если он заказан и ответ уже ушёл:

```
int main(void) {
    can_rx_t f;
    uint32_t last = 0;
    SCB->VTOR = APP_BASE;                                   /* таблица векторов приложения */
    clock_72mhz();
    adc_init();
    node_init(false);
    can_init(node.node_id);
    UDSServerInit(&srv);
    srv.fn = node_uds;
    srv.tp = &tp.hdl;
    UDSServerTpISOTpCInit(&tp, ID_DIAG_REQ + node.node_id, ID_DIAG_RESP + node.node_id,
ID_DIAG_FUNC);
    __enable_irq();
    for (;;) {
        while (can_rx(&f))
            isotp_on_can_message(f.id == ID_DIAG_FUNC ? &tp.func_link : &tp.phys_link, f.d, f.len);
        UDSServerPoll(&srv);
        while (last != ms) {                                /* каждая миллисекунда по разу */
            last++;
            node_tick_1ms();
        }
        reset_if_pending(&srv);
    }
}
```

Запуск. Слово в последних 4 байтах ОЗУ переживает сброс: приложение пишет туда метку, когда получает 0x10 02, и перезапускается. Загрузчик:

```
static void jump_to_app(void) {
    uint32_t sp = *(const volatile uint32_t *)APP_BASE;
    uint32_t pc = *(const volatile uint32_t *)(APP_BASE + 4u);
    __disable_irq();
    SysTick->CTRL = 0;                                      /* ничего от загрузчика не тикает */
    NVIC->ICER[0] = 0xFFFFFFFFu;
    NVIC->ICER[1] = 0xFFFFFFFFu;
    NVIC->ICPR[0] = 0xFFFFFFFFu;
    NVIC->ICPR[1] = 0xFFFFFFFFu;
    RCC->APB1RSTR |= RCC_APB1RSTR_CAN1RST;                  /* bxCAN — в состояние после сброса */
    RCC->APB1RSTR &= ~RCC_APB1RSTR_CAN1RST;
    SCB->VTOR = APP_BASE;
    __set_MSP(sp);
    __enable_irq();
    ((void (*)(void))pc)();
}

int main(void) {
    can_rx_t f;
    bool stay = BOOT_REQ == BOOT_REQ_MAGIC;
    BOOT_REQ = 0;
    if (!stay && boot_image_ok())                           /* запись о годности + CRC-32 образа */
        jump_to_app();
    clock_72mhz();
    node_init(true);
    can_init(node.node_id);
    UDSServerInit(&srv);
    srv.fn = node_uds;
    srv.tp = &tp.hdl;
    UDSServerTpISOTpCInit(&tp, ID_DIAG_REQ + node.node_id, ID_DIAG_RESP + node.node_id,
ID_DIAG_FUNC);
    if (stay) srv.sessionType = UDS_LEV_DS_PRGS;            /* пришли по 10 02 из приложения */
    __enable_irq();
    for (;;) {
        while (can_rx(&f))
            isotp_on_can_message(f.id == ID_DIAG_FUNC ? &tp.func_link : &tp.phys_link, f.d, f.len);
        UDSServerPoll(&srv);
```

```
        reset_if_pending(&srv);
    }
}
```

Флеш-память по регистрам. Стирание страницы по RM0008: ключи в `FLASH_KEYR`, бит PER, адрес в `FLASH_AR`, STRT, ждать BSY. Запись — полусловом при бите PG. Пока идёт стирание, процессор, который читает код из той же флеш-памяти, стоит 20…40 мс (DS5319):

```
static void fl_unlock(void) {
    if (FLASH->CR & FLASH_CR_LOCK) {
        FLASH->KEYR = 0x45670123u;
        FLASH->KEYR = 0xCDEF89ABu;
    }
}
static bool fl_done(void) {
    while (FLASH->SR & FLASH_SR_BSY) {
    }
    bool ok = (FLASH->SR & (FLASH_SR_PGERR | FLASH_SR_WRPRTERR)) == 0u;
    FLASH->SR = FLASH_SR_EOP | FLASH_SR_PGERR | FLASH_SR_WRPRTERR;
    return ok;
}
bool fl_erase_page(uint32_t addr) {
    if (addr < BOOT_BASE + BOOT_SIZE || addr >= 0x08010000u) return false;   /* загрузчик не трогаем
*/
    fl_unlock();
    FLASH->CR = FLASH_CR_PER;
    FLASH->AR = addr;
    FLASH->CR = FLASH_CR_PER | FLASH_CR_STRT;             /* процессор стоит 20…40 мс */
    bool ok = fl_done();
    FLASH->CR = FLASH_CR_LOCK;
    return ok;
}
bool fl_prog16(uint32_t addr, uint16_t v) {
    if (addr < BOOT_BASE + BOOT_SIZE || addr >= 0x08010000u) return false;
    fl_unlock();
    FLASH->CR = FLASH_CR_PG;
    *(volatile uint16_t *)addr = v;                       /* 40…70 мкс */
    bool ok = fl_done() && *(volatile uint16_t *)addr == v;
    FLASH->CR = FLASH_CR_LOCK;
    return ok;
}
```

Стирание и 0x78. Процедура 0xFF00 стирает страницу записи и страницы под образ — 21 страницу на 20 КБ. Модель считает худшие 40 мс на страницу, то есть 840 мс, когда процессор стоит. Ответить за 50 мс нельзя, поэтому обработчик отвечает 0x78 «ответ позже» и стирает по странице за вызов. Но в iso14229 0.11.0 сам 0x78 уходит не сразу, а по таймеру P2, а после него таймер переставляется на 0,3 × P2*. Если начать стирать сразу, процессор встанет раньше, чем 0x78 уйдёт на шину:

```
  13966.228 мс  -> 31 01 FF 00 44 08 00 40 00 00 00 50 … (13 байт)
  14047.178 мс  <- 7F 31 78 (ответ позже), через 80.950 мс после запроса
  14857.236 мс  <- 71 01 FF 00 00
  16459.228 мс  -> 31 01 FF 00 44 08 00 40 00 00 00 50 … (13 байт)
  16510.454 мс  <- 7F 31 78 (ответ позже), через 51.226 мс после запроса
```

Без ожидания 0x78 ушёл через 80,950 мс — позже тех 50 мс, что блок сам объявил в ответе `50 02 00 32`. Поэтому стирание ждёт, пока таймер библиотеки не уйдёт дальше P2, — то есть пока 0x78 не отправлен:

```
static UDSErr_t on_routine(UDSServer_t *srv, UDSRoutineCtrlArgs_t *a) {
    if (!node.boot_mode) return UDS_NRC_ServiceNotSupportedInActiveSession;
    if (srv->securityLevel != SEC_LEVEL) return UDS_NRC_SecurityAccessDenied;
    if (a->ctrlType != 0x01) return UDS_NRC_SubFunctionNotSupported;
    if (a->id == RID_ERASE) {            /* 44 адрес длина; стираем запись, потом страницы образа */
        if (a->len != 9 || a->optionRecord[0] != 0x44 || be32(&a->optionRecord[1]) != APP_BASE ||
```

```
            be32(&a->optionRecord[5]) == 0 || be32(&a->optionRecord[5]) > APP_SIZE)
            return UDS_NRC_RequestOutOfRange;
        if (er_end == 0) {              /* первый вызов: только запомнить и ответить 0x78 */
            erased = false;
            er_next = REC_BASE;         /* первой стирается запись о годности */
            er_end = APP_BASE + ((be32(&a->optionRecord[5]) + FL_PAGE - 1u) & ~(FL_PAGE - 1u));
            return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
        }
        /* стирание останавливает процессор: сперва пусть уйдёт 0x78. Пока он не ушёл, таймер
         * библиотеки ближе P2; после него iso14229 ставит таймер на 0,3 × P2* */
        if (erase_after_78 && (int32_t)(srv->p2_timer - UDSMillis()) <= (int32_t)srv->p2_ms)
            return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
        if (er_next == REC_BASE) {
            if (!fl_erase_page(REC_BASE)) return UDS_NRC_GeneralProgrammingFailure;
            er_next = APP_BASE;
            return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
        }
        if (er_next < er_end) {         /* по странице за вызов, 20…40 мс каждая (DS5319) */
            if (!fl_erase_page(er_next)) return UDS_NRC_GeneralProgrammingFailure;
            er_next += FL_PAGE;
            return UDS_NRC_RequestCorrectlyReceived_ResponsePending;
        }
        er_end = 0;
        erased = true;
        const uint8_t ok = 0x00;
        return a->copyStatusRecord(srv, &ok, 1);
    }
    if (a->id == RID_CHECK) {           /* CRC-32 образа от тестера; совпал — пишем запись */
        if (a->len != 4 || dl_end == 0) return UDS_NRC_RequestSequenceError;
        uint32_t len = dl_end - APP_BASE, crc = crc32_calc(fl_ptr(APP_BASE), len);
        uint8_t res = 0x01;
        if (crc == be32(a->optionRecord) && rec_write(len, crc)) res = 0x00;
        return a->copyStatusRecord(srv, &res, 1);
    }
    return UDS_NRC_RequestOutOfRange;
}
```

Загрузка 20 КБ с потерями. Образ — 80 блоков по 256 байт, каждый пишется 128 полусловами. В модели сначала пропадает питание после 40 блоков, потом при новой попытке теряются кадр продолжения блока 0x0B и ответ на блок 0x21:

```
  17401.236 мс  -> 34 00 44 08 00 40 00 00 00 50 00
  17452.234 мс  <- 74 20 01 02
  19492.228 мс  !! питание пропало после 40 блоков
  program: -2
  19492.228 мс  загрузчик: годного образа нет — остаюсь в загрузчике
  19512.228 мс  -> 22 F1 95
  19543.920 мс  <- 62 F1 95 4F 49 4C 2D 42 4F 4F 54 20 31 2E 30 2E 30
  21588.234 мс  <- 74 20 01 02
  22099.162 мс  !! потерян кадр продолжения 23 блока 0B
  22199.628 мс  блок 0B: UDS_ERR_TPORT, повтор
  23340.228 мс  !! потерян ответ 76 21
  23449.000 мс  блок 21: UDS_ERR_TIMEOUT, повтор
  23459.220 мс  блок 21: 7F 36 24 (RequestSequenceError), повтор
             блок уже был принят; передача сброшена сервером — всё заново
  28582.230 мс  -> 31 01 FF 01 4F 9B 42 C5
  28633.234 мс  <- 71 01 FF 01 00
  загрузка: 80 блоков по 256 байт, повторов 0, 0x24 на повтор 0, CRC-32 образа 0x4F9B42C5, результат
00
  загрузка: 5.174 с от стирания до проверки, кадров на шине 3973, худший цикл 0x36 51.230 мс
  28633.234 мс  -> 11 01
  28684.228 мс  <- 51 01
  28704.000 мс  узел перезапущен
  28704.000 мс  загрузчик: образ 20480 байт, CRC-32 0x4F9B42C5 сошёлся — переход на 0x08004000
  28784.228 мс  -> 22 F1 95
  28785.386 мс  <- 62 F1 95 4F 49 4C 2D 41 50 50 20 31 2E 30 2E 30
```

Что видно:

- после обрыва питания загрузчик нашёл, что записи о годности нет, и остался в себе — версия `OIL-BOOT 1.0.0`;
- потерянный кадр продолжения: сервер выбросил неполное сообщение, тестер через 100,466 мс получил ошибку транспорта и повторил блок с тем же счётчиком — повтор принят;
- потерянный ответ: сервер блок уже записал и счётчик увеличил, поэтому повтор того же блока получил `7F 36 24`. В iso14229 0.11.0 любой отказ на 0x36 сбрасывает всю передачу, так что продолжить нельзя — тестер начал заново со стирания;
- вторая попытка целиком: 5,174 с от стирания до проверки, 3973 кадра на шине, CRC-32 0x4F9B42C5 сошлась, `11 01` — и загрузчик перешёл в новое приложение.

Худший цикл 0x36 — 51,23 мс, почти весь — ожидание P2 в библиотеке, как в 19д.6; запись 128 полуслов по 70 мкс — 8,96 мс из них.

198y.7 Грабли

0x78 опоздал, и тестер ушёл по тайм-ауту. Стирание страницы на F103 останавливает процессор на десятки миллисекунд. Начали стирать в обработчике сразу — 0x78 ушёл через 80,950 мс. Сначала 0x78, потом стирание.

Повтор блока получил 0x24, а дальше — ничего. iso14229 0.11.0 считает повтор с тем же счётчиком ошибкой последовательности и на любом отказе сбрасывает передачу. Потерян ответ — начинать со стирания. Итоговая CRC-32 всё равно нужна: она ловит и то, что повтор проглядел.

После потерянного кадра тестер больше ничего не шлёт. В iso14229 0.11.0 канал ISO-TP после тайм-аута ожидания FC остаётся в состоянии ошибки, и каждый следующий запрос сразу возвращает `UDS_ERR_TPORT`. Тестеру — заново инициализировать канал.

Ответ `50 02` не дошёл, блок уже в загрузчике. Перезапуск в загрузчик делать только после того, как ответ ушёл: запрос обработан и все три ящика bxCAN пусты (`reset_if_pending`).

`27 01` в загрузчике — `7F 27 37`. Библиотека не даёт seed 1 с после старта (19д.5): после перезапуска в загрузчик тестер должен подождать.

Блок отключается от шины раз за разом. С ABOM = 1 bxCAN восстанавливается сам через 2,816 мс и снова рвёт шину кадрами ошибок. ABOM = 0 и своя пауза — три быстрых попытки, потом 200 мс.

Номер узла сменили, а блок молчит. Фильтр bxCAN и идентификаторы ISO-TP берутся из EEPROM при старте. Новый номер — только после `11 01`, и тестер переходит на новые идентификаторы.

Параметр пропал после отключения питания. Запись «номер, потом значение» после обрыва оставит номер со старым мусором. Порядок — значение, потом номер; страница становится главной только после копии всех значений.

198y.8 Итоги

- Сообщение `OilSens_01` 0x3A1 описано в DBC: 10 бит температуры (0,25 °C), 12 бит давления (0,005 бар), счётчик 0…15 и CRC-8 0x2F с солью по счётчику. 134 кадра прогона: CRC и счётчик без ошибок, DBC-разбор совпал с правдой до 0,2 °C и 0,005 бар.

- Свои коды: P0197/P0198, P0522/P0523 и U0073; подтверждение — 5 выборок по 10 мс; `19 02 08` → P0198 с 0x2F, после ремонта 0x2E, `14 FF FF FF` стирает.
- Эмуляция EEPROM на двух страницах по 1 КБ: 254 записи на страницу, 1000 записей — 3 стирания, обрыв питания после любой из 8 операций переноса не теряет параметры.
- Отключение от шины: 32 ошибки при TEC + 8, пороги 96/128/256 по RM0008; выход — 128 × 11 бит = 2,816 мс на свободной шине; своя политика — три быстрых выхода, потом 200 мс.
- Прошивка 20 КБ по UDS: 21 страница стирания, 80 блоков, 5,174 с, 3973 кадра; обрыв питания оставляет блок в загрузчике, потерянный кадр — повтор блока, потерянный ответ — повтор всей передачи.
- F103C8: загрузчик — **12 640 байт** из 16 КБ, приложение — **13 472 байта** из 45 КБ; ОЗУ — 9504 байта из 20 КБ, из них 8440 — транспорт ISO-TP и 700 — сервер UDS с буферами на 300 байт.
- Для G474 то же деление работает с FDCAN: у него своя раскладка флеш-памяти, а отключение от шины RM0440 описывает через бит INIT, который FDCAN ставит сам; этот вариант не собирался.

Дальше: часть XXVI, раздел 199 «Сборка платы на заводе: перечень, файл установки и гербер» — плата разведена, пора на завод.

0. О справочнике

0. С чего начать и куда идти

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: базовый

Справочник — не роман: в нём 333 разделов в 27 частях и 25 приложений, и читать его подряд нельзя, да и не нужно. Этот раздел — карта. Здесь сказано, как устроены уровни сложности, какие две платы лежат в основе всех примеров и что купить в первый заход, а дальше — четыре маршрута: с нуля, на средний уровень, в электронику и в сеть. Выберите свой, остальное пусть подождёт. А если справочник открыт впервые и выбирать пока не из чего — сразу раздел 0a: одна дорога из двадцати разделов к первому прибору.

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | getting started | «с чего начать»: вводные документы и первые шаги |
> | development board | отладочная плата |
> | firmware | прошивка |
> | bare metal | «голое железо»: программа без операционной системы |
> | RTOS | операционная система реального времени |
> | breadboard | макетная плата, «макетка» |
> | prerequisite | что нужно знать заранее |

0.1 Как устроен справочник: уровни и что пропустить

У каждого раздела в шапке стоит поле **уровень** — оно и решает, читать раздел сейчас или отложить:

Уровень	Разделов	Что это значит
базовый	63	читается без подготовки; с этих разделов начинаются маршруты
средний	224	опирается на базовые разделы своей части; основной объём справочника
продвинутый	41	внутренности: ассемблер, кадры исключений, загрузчики, ядро ОС
справочник	5 + 25 приложений	не читают подряд, а открывают по мере надобности

Правило первого чтения простое: **идти по маршруту своего уровня и пропускать всё, что уровнем выше**. Продвинутый раздел никуда не денется — он станет понятным и нужным, когда упрётесь в то, ради чего он написан.

Второе правило — про **буквенные разделы**: 2а, 7б, 11а, 132г и им подобные. Это ответвления от родительского номера, углубления в одну тему. При первом чтении пропускаются все: раздел 7 обязателен, разделы 7а–7в ждут, пока прерывания станут привычными.

Внизу каждого раздела есть строка «**Дальше:**» — это сквозная цепочка через весь справочник, от этого раздела до последнего. Она — для второго прохода или для упрямых; первый проход быстрее и полезнее по маршрутам из 0.3–0.6.

0.2 Две опорные платы и что купить на старт

Все примеры справочника собираются на двух платформах — по их именам подписаны регистровые главы каждого раздела периферии:

	BluePill	**Discovery на F407**
камень	STM32F103C8	STM32F407VG
ядро	Cortex-M3, 72 МГц	Cortex-M4 с FPU, 168 МГц
Flash	64 КБ	1 МБ
ОЗУ	20 КБ	192 КБ: 128 обычных + 64 CCM
роль	дешёвая учебная: регистровый уровень	плавающая точка, DSP, быстрый DMA
светодиод	`PC13`, катодом к выводу	`PD12`…`PD15`

Вместо Discovery годится **Nucleo-F401RE**: тот же Cortex-M4 с FPU, 84 МГц, 512 КБ Flash и 96 КБ ОЗУ, отладчик уже на плате — но нет ЦАП, а светодиод на `PA5`. Учебный вариант BluePill — **NR Blue Kit** с готовой обвязкой. Подробный разбор плат, ревизий и подделок — в 2.6 и 2a.

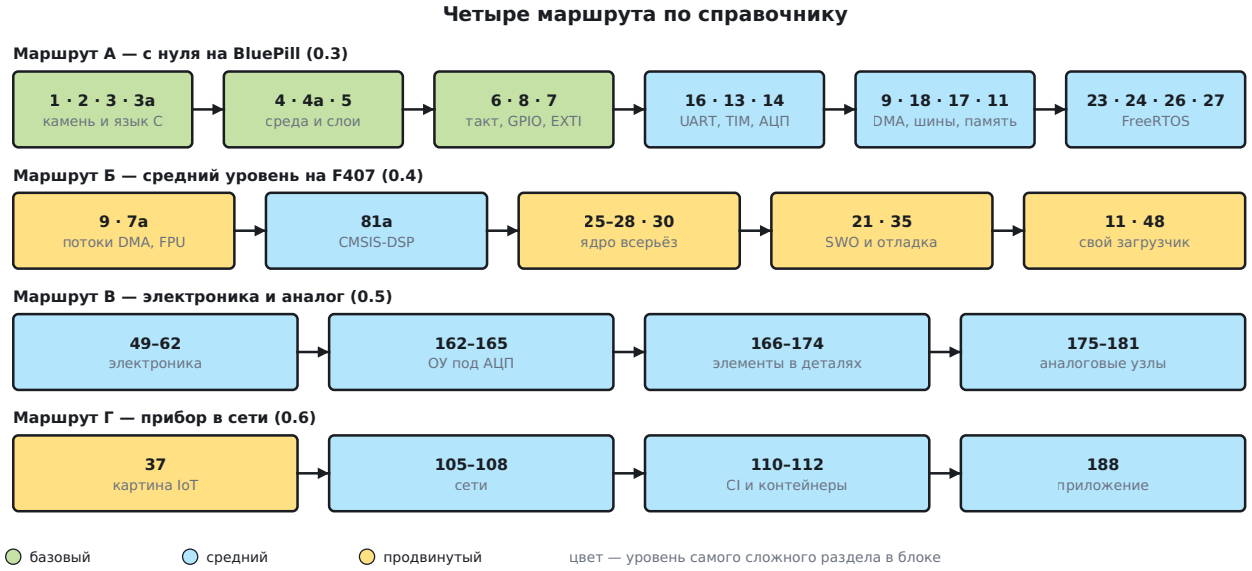
Первая покупка — пять строк, всё остальное докупается по мере маршрута:

	Зачем
плата: BluePill или Nucleo	всё
ST-Link (у Nucleo и Discovery — на плате)	загрузка и отладка
переходник USB–UART	терминал: главный инструмент отладки
макетка, провода, кнопки, светодиоды, резисторы	первые десять проектов
потенциометр	всё про АЦП

Осциллограф в этот список не входит: он единственная дорогая вещь в хозяйстве и почти везде без него можно обойтись. Полный список железа под каждый проект — в 38.3.

0.3 Маршрут A: с нуля на BluePill

Уровень маршрута: базовый → средний. Двадцать один шаг; каждый — один раздел. У шага две пометки: что из раздела вынести обязательно и что при первом чтении пропустить. Пропущенное не пропадает — к нему возвращают более поздние разделы.



Шаг	Раз-дел	Что вынести	Что пока пропустить
1	1	ядро, память, периферия; карта памяти (1.4)	bit-banding (1.5) и конвейер (1.7)
2	2	маркировка (2.2), выбор платы (2.6), ST-Link (2.7)	замену камня (2.9); раздел 2б
3	3	`stdint.h`, `volatile` (3.4), указатель на регистр (3.3)	продвижение типов (3.5) — глубже в 122
4	3а	четыре действия над битом; чтение-изменение-запись (3а.6)	порядок байтов (3а.8)
5	4	выбрать среду (4.2), поставить, прошить плату (4.9)	сборку без IDE (4.8) — она развёрнута в 4в
6	4а	слои программы, паки, Debug и Release	сборку из командной строки (4а.10); если среда — CubeIDE, читайте 4б вместо 4а
7	5	когда регистры, а когда HAL; присваивание против дописки (5.4)	проект из CubeMX (5.7) — до первой работы с ним
8	6	дерево тактов, 72 МГц (6.3); такт периферии включается руками	подстройку HSI (6.8); F0 и G0 (6.7)
9	8	режимы вывода, `BSRR`; светодиод (8.4) и кнопка (8.5)	альтернативные функции — вернутся в 13 и 16
10	16	кадр, скорость, передача в терминал (16.3), уровни (16.7)	Modbus (16.8); приём (16.5) проще после DMA
11	13	`PSC`/`ARR`/`CCR`, теневые регистры, ШИМ (13.5)	одноимпульсный режим (13.8) и синхронизацию (13.9)
12	7	цепочка EXTI → NVIC, кнопка по прерыванию (7.6)	разделы 7а–7в: это продвинутый уровень
13	14	одиночное измерение (14.4), время выборки, калибровка	сканирование (14.6) — через два шага, вместе с DMA
14	9	канал, приоритет, кольцевой буфер; проекты 9.5 и 14.6	FIFO у F4 (9.6) — у F1 его нет
15	18	`CPOL`/`CPHA`, обмен блоком (18.5)	режим ведомого — раздел 17а

Шаг	Раз-дел	Что вынести	Что пока пропустить
16	17	старт — адрес — рестарт, датчик (17.4), оживление шины (17.6)	EEPROM (17.8) — когда встретится
17	11	где живут переменные, стек и куча; настройки во Flash (11.5)	свой скрипт компоновщика (4в) и MPU (11а)
18	23	пределы суперцикла; когда ОС не нужна (23.6)	кооперативный планировщик (23.7) — когда суперцикл перестанет читаться
19	24	из чего состоит ядро, что нужно для запуска (24.4)	обёртку CMSIS-RTOS (24.6)
20	26	задача и её стек; `vTaskDelay` против `xTaskDelayUntil` (26.4)	статическое создание (26.8)
21	27	очередь копирует (27.1); кнопка → очередь → светодиод (27.7)	данные переменной длины (27.5)

С шага 9 читать без платы бессмысленно: параллельно собирайте проекты по порядку 38.2 — шаги маршрута идут с ним в одном порядке. Последние проекты того списка (30.8 и 42.5) остаются на потом: они опираются на разделы уровнем выше. Когда встанет — раздел 36 разбирает отказы по симптомам, от «не собирается» до «работает иногда».

0.4 Маршрут Б: средний уровень на F407

Уровень маршрута: средний → продвинутый. Для тех, кто прошёл маршрут А или пришёл с равным опытом — например, с уверенного Arduino с регистрами. Плата — Discovery на F407: здесь появляются FPU, DSP-библиотека и память, в которую FreeRTOS помещается не считая байтов.

Шаг	Раздел	Зачем
1	9	у F4 DMA другой: потоки вместо каналов (9.2), FIFO (9.6)
2	7а	кадр стека и FPU: что ядро кладёт на стек и почём (7а.4)
3	81а	КИХ и БИХ на CMSIS-DSP — FPU за работой
4	25	пять куч FreeRTOS: какую взять и сколько памяти дать
5	26	задачи, приоритеты, стек каждой задачи
6	27	очереди — главный канал между задачами
7	28	прерывания и ядро: `FromISR` и маска приоритетов
8	30	гонки, мьютексы, инверсия приоритетов
9	21	SWO и ITM: вывод без UART и замер времени тактами
10	35	отладчик всерьёз: разбор `HardFault` (35.2), стек (35.4)
11	11	компоновка и раскладка памяти — фундамент следующего шага
12	48	собственный загрузчик и обновление прошивки

После двенадцатого шага естественное продолжение — подпись прошивки (48а) и, если прибор смотрит в сеть, маршрут Г.

0.5 Маршрут В: электроника и аналог

Уровень маршрута: базовый → средний. Прошивка упирается в схему раньше, чем кажется: первый же датчик тянет за собой подтяжки, деление напряжения и шум. Маршрут проходится параллельно любому другому — этапами, каждый этап — несколько разделов подряд:

Этап	Разделы	Что вынести
1	49, 50	закон Ома, делитель, RC-цепи — арифметика всего остального
2	51, 52, 53, 55	диоды и транзисторы, ключи и реле, питание и стабилизаторы
3	59, 60, 61, 62	логика, обвязка микроконтроллера, защита выводов
4	54, 56, 57, 57а, 58	изоляция, ОУ, силовой ШИМ, двигатели, импульсные преобразователи
5	162, 163, 164, 165	тракт под АЦП: усиление, устойчивость, реальный ОУ, бюджет шума
6	166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174	элементы в деталях — от ТКС резистора до кварца
7	175, 176, 177, 178, 179, 180, 181	узлы: компараторы, ИУ, ИОН, фильтры, тракт АЦП, разводка

Первые три этапа стоит пройти не позже середины маршрута А — дальше разделы про датчики (95–104) и внешнюю обвязку будут опираться на них молча.

0.6 Маршрут Г: прибор в сети

Уровень маршрута: средний → продвинутый. Когда прибор работает, его хочется видеть издалека: телеметрия, обновление, приложение. Маршрут короткий, но каждый пункт — это блок разделов:

Шаг	Раздел	Зачем
1	37	картина целиком: способы подключения, почему MQTT, безопасность
2	105, 106, 107, 108	сеть снизу вверх: Ethernet и IP, TCP и UDP, DNS и TLS, маршрутизация
3	110, 111, 112	сборка в контейнере, инфраструктура, логи и метрики
4	188	приложение говорит с прибором: HTTP, WebSocket, MQTT

Если Git ещё не в руках — перед третьим шагом раздел 109. Фоновые знания о сетях и облаках без привязки к прибору — в 86–91, они базового уровня и читаются в любой момент.

0.7 Справочные разделы: когда что-то не работает

Пять разделов и приложения устроены иначе: их не читают, а открывают.

Куда	Когда
36	прибор не работает: таблицы симптом → причина → лечение
38	что собрать и в каком порядке; какое железо понадобится

Куда	Когда
34	забыли имя или аргументы функции FreeRTOS
39, 39a	как читать даташит и RM; какой документ ST где взять
40	английский термин из документации → где он разобран здесь
A–A18	карты регистров всех семейств
B, C, D	шпаргалки CMSIS, HAL и FreeRTOS API
E, F, G	распиновки плат, сокращения, указатель регистров и функций

Приём, который экономит время: встретили в чужом коде или в RM незнакомое слово — идите не в поиск по разделам, а в словарь 40: он собран из врезок «Как это называется в документации» всех разделов и ведёт прямо к нужному месту.

0.8 Обозначения и соглашения в примерах кода

Все примеры справочника подчиняются одним правилам — привыкнув к ним в части I, дальше вы читаете код без пояснений:

```
static volatile uint32_t g_ticks;               /* меняется в прерывании — volatile */

void SysTick_Handler(void)
{
    g_ticks++;
}

void led_init(void)
{
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPCEN;         /* такт порта — до обращения к нему */
    GPIOC->CRH = (GPIOC->CRH & ~(0xFu << 20))   /* PC13: очистить поле режима...    */
               | (0x2u << 20);                  /* ...и записать «выход 2 МГц»      */
}
```

- **Типы — из `stdint.h`**: `uint32_t`, а не `int` (почему — 3.1). У беззнаковых констант — суффикс `u`.
- **Регистры — через структуры CMSIS**: `RCC->APB2ENR`, `GPIOC->CRH`. Битовые маски — именами из заголовков ST, где имя есть; голые сдвиги — только с комментарием, какое это поле.
- **Общие с прерыванием переменные** — `volatile` и префикс `g_` (стиль имён — 3.7).
- **Комментарии по-русски** и объясняют «зачем», а не пересказывают строку.
- Единицы: **КБ = 1024 байта**; частоты — МГц и кГц; выводы — именами порта: `PC13`.

Значки в тексте: ⚠ — грабли по месту, — законченный проект, который собирается на плате (все такие проекты сведены в 38.1). Ссылки вида «(раздел 14)» или «(14.6)» — переходы по справочнику. Врезка внизу раздела — отчёт, чем проверены его числа и листинги: сборкой, эмулятором, расчётом. Листинг выше, например, собран `armclang` под Cortex-M3 — см. врезку в конце этого раздела.

0.9 Грабли

Читать подряд, как книгу. На 226 разделах это верный способ бросить на втором десятке. Цепочка «Дальше» — для второго прохода; первый — по маршруту из 0.3–0.6 (0.1).

Сразу продвинутое. Разделы 7а–7в стоят рядом с 7, но написаны для другого читателя. Уровень в шапке раздела — это фильтр: не ваш уровень — смело мимо, дорога туда ещё приведёт (0.1).

Читать без платы. С шага 9 маршрута А текст без железа перестаёт запоминаться: проекты 38.2 — не приложение к чтению, а его половина (0.3).

Пропустить электронику. «Я же программист» кончается на первом датчике: подтяжка, делитель, шум. Первые три этапа маршрута В — не позже середины маршрута А (0.5).

0.10 Итоги

- В справочнике 333 разделов в 27 частях и 25 приложений; уровень в шапке раздела — фильтр первого чтения: базовый → средний → продвинутый, буквенные разделы — углубления на потом.
- Опорных плат две: BluePill (F103C8: Cortex-M3, 72 МГц, 64 КБ Flash, 20 КБ ОЗУ) и Discovery на F407 (Cortex-M4 с FPU, 168 МГц, 1 МБ, 192 КБ); стартовый набор — плата, ST-Link, USB–UART, макетка с мелочью, потенциометр.
- Маршрут А — двадцать один шаг с нуля до очередей FreeRTOS; с девятого шага — только вместе с платой и проектами 38.2.
- Маршрут Б — F407: DMA-потоки, FPU и DSP, ядро всерьёз, отладка, свой загрузчик.
- Маршрут В — электроника от закона Ома до аналогового тракта АЦП; первые этапы нужны раньше, чем кажется.
- Маршрут Г — прибор в сети: от картины IoT до разговора приложения с прибором.
- Справочные разделы и приложения не читают — открывают: 36 при отказе, 38 при выборе проекта, 40 при незнакомом термине.
- Примеры кода — `stdint.h`, регистры CMSIS, `volatile` у общих с прерываниями данных; внизу раздела — чем проверены его числа.

Дальше: раздел 0а «Маршрут новичка: двадцать разделов по порядку» — одна дорога от «ничего не знаю» до термостата на столе: что вынести из каждого раздела и что пока пропустить.

0a. Маршрут новичка: двадцать разделов по порядку

Платформы: STM32F103 · уровень: базовый

Раздел 0 — карта: уровни, платы и четыре маршрута по частям справочника. Карта хороша, когда уже знаешь, куда идёшь. Тому, кто открыл справочник впервые, нужно другое — одна дорога, по которой можно просто идти. Здесь она и проложена: двадцать разделов по порядку, от «ничего не знаю» до прибора, который собран своими руками и работает на столе.

Взгляд, на котором стоит маршрут, простой: **учиться на одном приборе, а не на всех блоках сразу**. Прибор — термостат из раздела 196: терморезистор на АЦП, реле нагревателя, консоль по UART, настройки во Flash. Каждый шаг маршрута — деталь этого термостата, и в каждом шаге сказано, что из раздела вынести и что при первом чтении пропустить. Всё пропущенное не пропадает: к нему вернут развилки после маршрута.

Опоры: раздел 0 — как устроены уровни (0.1) и что купить на старт (0.2).

> **Как это называется в документации**
>
> | Оригинал | Перевод |
> |---|---|
> | peripheral clock enable | включение такта периферии |
> | pull-up, pull-down | подтяжка к питанию, к земле |
> | voltage divider | делитель напряжения |
> | NTC thermistor | терморезистор с отрицательным коэффициентом |
> | relay driver | ключ реле |
> | debouncing | подавление дребезга |
> | superloop | суперцикл: вся программа — один бесконечный цикл |
> | state machine | автомат: состояния и переходы между ними |

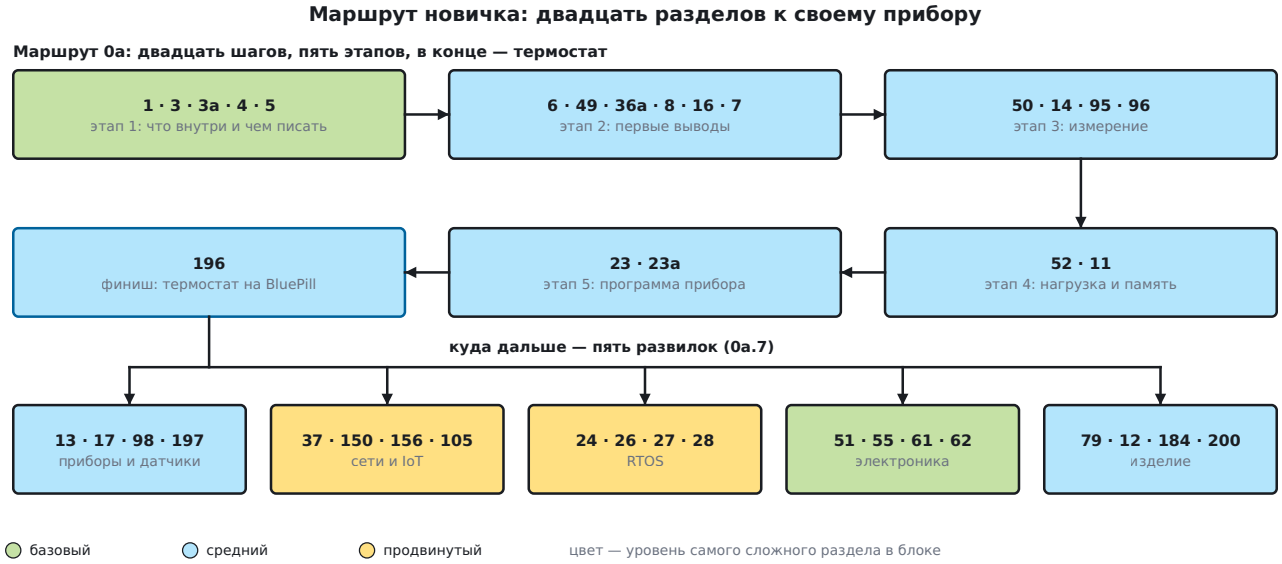
0a.1 Как идти по маршруту

Правил три.

Один шаг — один раздел. Из раздела выносится то, что стоит в столбце «Что вынести»; подразделы из столбца «Что пока пропустить» при первом чтении пролистываются. Это не лень, а порядок: пропущенное понадобится позже, и тогда будет понятно зачем.

Первые пять шагов — чтение, дальше — только с платой. Плата нужна уже на шаге 4, чтобы залить пустой проект, а с шестого шага у каждого этапа есть проект , который собирается на столе: светодиод и кнопка (8.4, 8.5), передача в терминал (16.3), кнопка по прерыванию (7.6), одиночное измерение АЦП (14.4), запись во Flash (11.5) и в конце — термостат (196).

Этап не пройден, пока проект этапа не заработал. Застряли — таблица трудных мест в 0a.6, затем раздел 36.



Чем этот маршрут отличается от маршрута А (0.3). Маршрут А идёт по блокам микроконтроллера и кончается очередями FreeRTOS — двадцать один шаг. Здесь двенадцать разделов те же, но восемь других — электроника, датчики и программа прибора: закон Ома, мультиметр, делитель, подключение датчиков, терморезистор, ключ реле, автоматы вместо ОС — и сам термостат. Маршрут кончается не ядром ОС, а прибором.

0а.2 Этап 1: что внутри и чем писать

Шаги 1–5 — в основном чтение; плата нужна один раз, на шаге 4. Цель этапа — понимать, что такое регистр, и уметь собрать и залить пустой проект.

Шаг	Раздел	Что вынести	Что пока пропустить
1	1 «Микроконтроллер как таковой»	ядро, память, периферия; регистр — это адрес в карте памяти (1.4)	bit-banding (1.5), конвейер (1.7), отечественный Cortex-M3 (1.9)
2	3 «Язык С для встраиваемых систем»	типы из `stdint.h` (3.1), указатель на регистр (3.3) и `volatile` (3.4): без них код термостата не читается	целочисленное продвижение (3.5), стиль имён (3.7)
3	3а «Битовые операции»	четыре действия над битом (3а.1), поле из нескольких бит (3а.2), чтение-изменение-запись регистра (3а.6)	битовые поля С (3а.7), порядок байтов (3а.8)
4	4 «Инструментарий»	выбрать одну среду (4.2), настроить ST-Link (4.5), понять, как прошивка попадает в плату (4.9)	CubeMX (4.7) и сборку без среды (4.8)
5	5 «Три уровня абстракции: CMSIS, HAL и LL»	маршрут идёт на регистрах через заголовки CMSIS, как платформа термостата (196.5); запись в регистр и дописка в него — разные вещи (5.4)	во что превращается каждый уровень (5.5), проект из CubeMX (5.7)

Среда — одна, любая из 4.2. Keil разобран подробнее в 4а, CubeIDE — в 4б; оба раздела — справочные для своей среды, маршрут без них проходится.

0а.3 Этап 2: первые выводы

Шаги 6–11 — плата уже на столе. Цель этапа — светодиод, кнопка и консоль: прибор начинает отвечать.

Шаг	Раздел	Что вынести	Что пока пропустить
6	6 «Тактирование (RCC)»	дерево тактов (6.2) и главное правило: такт периферии включается руками (6.5)	72 МГц вручную (6.3): термостату хватает внутренних 8 МГц HSI (196.5); F4 (6.6), F0 и G0 (6.7), подстройку HSI (6.8)
7	49 «Напряжение, ток, мощность: закон Ома и первые расчёты»	закон Ома и мощность (49.2), резистор для светодиода (49.3), что может вывод микроконтроллера (49.7)	маркировку (49.5) и корпус по мощности (49.6)
8	36а «Приборы на столе: мультиметр, осциллограф, логический анализатор»	мультиметр (36а.1) и источник с ограничением тока (36а.8) — первые два прибора на столе	осциллограф и логический анализатор (36а.2–36а.7)
9	8 «Порты ввода-вывода (GPIO)»	режимы вывода и регистры (8.2), светодиод (8.4), кнопка (8.5)	HAL и CubeMX (8.3), F0 и G0 (8.6), тот же вывод на 1986BE9x (8.7)
10	16 «UART / USART»	расчёт скорости (16.2), передача (16.3), приём (16.4), уровни сигналов (16.7): консоль — главный инструмент отладки и интерфейс термостата	пакеты переменной длины (16.5), Modbus (16.8), USART F0 и G0 (16.9)
11	7 «Прерывания и исключения»	SysTick (7.4) — часы всего прибора; кнопка по прерыванию (7.6); каким должен быть обработчик (7.7)	Cortex-M0 и M0+ (7.8); разделы 7а–7в

0а.4 Этап 3: измерение

Шаги 12–15. Цель этапа — число на консоли, которое меняется, если зажать терморезистор в пальцах.

Шаг	Раздел	Что вынести	Что пока пропустить
12	50 «ВАХ, делитель напряжения, RC-цепи»	делитель (50.2) — на нём стоит терморезистор; конденсатор перед АЦП (50.6); дребезг контакта (50.7)	RC-цепь по частоте (50.4), ШИМ плюс RC вместо ЦАП (50.5)
13	14 «Аналого-цифровой преобразователь (АЦП)»	время преобразования (14.2), калибровка F1 (14.3), одиночное измерение (14.4) — ровно то, что делает термостат	очередь каналов и DMA (14.5, 14.6), аналоговый сторож (14.8), F0 и G0 (14.10)
14	95 «Как подключать датчики: питание, подтяжки, уровни, провода»	питание 3,3 или 5 вольт (95.2), аналоговые датчики (95.7), развязка и земля (95.8)	подтяжки I²C, длина провода, преобразователь уровней (95.3–95.6) — до первого датчика на шине
15	96 «Температура: NTC-термистор и DS18B20»	терморезистор в делителе (96.2), код → градусы целыми числами (96.3) — датчик термостата	DS18B20 (96.4–96.7)

0а.5 Этапы 4 и 5: нагрузка, память, прибор целиком

Шаги 16–20. Цель — прибор, который сам включает нагрев, помнит уставку после выключения и не зависает на ожидании.

Шаг	Раздел	Что вынести	Что пока пропустить
16	52 «Управление нагрузками: ключи, реле, MOSFET, драйверы»	три способа и их цена (52.1), когда уместно реле (52.6): термостат включает реле через транзистор	затвор и его обвязка (52.2–52.4), верхний ключ (52.5)
17	11 «Память, компоновка, загрузка»	где что лежит (11.1), стек и куча (11.4), запись во Flash (11.5) — так термостат помнит уставку	скрипт компоновщика (11.3), байты конфигурации (11.6), журнал записей (11.8) — он в списке улучшений (196.6)
18	23 «Зачем нужна операционная система»	пределы суперцикла (23.1) и когда ОС не нужна (23.6)	устройство и цена ОС (23.2–23.5)
19	23а «Прибор без ОС: автоматы, очередь событий, неблокирующие драйверы»	автомат: сначала таблица переходов (23а.1), кольцевая очередь (23а.3), программные таймеры на одном тике (23а.4)	неблокирующий драйвер I²C (23а.5), сон между событиями (23а.6)
20	196 «Мини-проект: термостат на BluePill»	логика отдельно от железа (196.2), прогон на модели комнаты (196.4), прошивка на регистрах (196.5)	пропускать нечего; улучшения (196.6) — уже после маршрута

Финиш маршрута невелик: прошивка термостата занимает 1968 байт Flash и 64 байта ОЗУ (196.5). Логика у него — три состояния и переходы между ними (196.2), главный цикл без ОС, время от SysTick. Всё это — шаги 11, 18 и 19, собранные вместе.

0а.6 Трудные места маршрута

Места, где работа встаёт. Симптомы взяты дословно из подразделов «Грабли» тех самых разделов. Если вашего симптома нет — раздел 36: сначала пять вопросов по порядку (36.1), потом таблицы по симптомам (36.2–36.11).

Шаг	Симптом из «Грабли»	Что за ним	Где
4	*Плата «умерла»: отладчик не подключается.*	программа заняла выводы отладки или сразу уснула; `BOOT0` = 1 и сброс запускают загрузчик	4.11, 4.9
6	*Забытый такт периферии.*	запись в регистры блока без такта уходит в никуда молча; проверять регистр в отладчике, а не код	6.9, 36.1
9	*Светодиод BluePill горит наоборот.*	светодиод включён катодом к `PC13`: сброс вывода зажигает, установка гасит	8.9, 8.4
10	*Мусор вместо текста.*	скорости не совпали или делитель посчитан не для той шины	16.10, 16.2
10	*Ничего не работает, линии перепутаны.*	`TX` одной стороны идёт на `RX` другой	16.10
11	*Дребезг превращается в десяток прерываний.*	контакт кнопки даёт пачку импульсов; лечится выдержкой или RC-цепочкой	7.9, 50.7
13			14.11

Шаг	Симптом из «Грабли»	Что за ним	Где
	Вывод не переведён в аналоговый режим.	цифровая обвязка вывода остаётся подключённой и искажает измерение	
13	*Забыта калибровка на F1.*	погрешность заметно выше ожидаемой	14.11, 14.3
14	*Аналоговый выход датчика на 5 В — прямо на вход АЦП.*	больше 3,3 В на вход АЦП нельзя, нужен делитель	95.9, 50.2
14	*Нет общей земли.*	уровни не значат ничего, датчик «отвечает мусором»	95.9
15	*Термистор показывает −40 или +125 и не меняется.*	код ушёл за край таблицы: обрыв или замыкание — это авария, а не температура	96.8, 196.1
16	*Микроконтроллер перезагружается при коммутации.*	выброс от обмотки, общая земля с силовой цепью — силу и логику разводить раздельно	52.8, 49.8
17	*Запись во Flash F1 поднимает* `PGERR`*.*	писали в нестёртую ячейку: сначала страницу стирают	11.10, 11.5
19	*«Подождать 30 мс» внутри действия автомата.*	ожидание в действии останавливает весь прибор; оно оформляется состоянием и таймером	23а.8, 23а.5

0а.7 Куда дальше: пять развилок

Термостат собран — дальше дорога расходится. Каждая развилка — четыре раздела по порядку; выбирайте по тому, что хочется сделать следующим.

Приборы и датчики — второй и третий прибор: - 13 «Таймеры (TIM)» — ШИМ, захват сигнала и энкодер: время и частота в железе; - 17 «Шина I²C» — шина цифровых датчиков; - 98 «Давление и высота: BMP280 и BME280» — первый датчик на шине после терморезистора; - 197 «Мини-проект: частотомер на таймере» — второй законченный прибор.

Сети и IoT — прибор, который видно издалека: - 37 «Приложения IoT» — картина целиком; - 150 «ESP32 как платформа: чип, модуль, память, выводы, загрузка» — второй микроконтроллер, с радио на кристалле; - 156 «Сеть на ESP32: esp_netif и lwIP, DHCP, SNTP, syslog, HTTP REST, MQTT» — прибор в сети; - 105 «Сеть снизу вверх: Ethernet, MAC, IP, подсети, ARP» — как устроена сеть; дальше — маршрут Г (0.6).

RTOS — когда суперцикл перестал читаться (23а.7): - 24 «Устройство FreeRTOS» — из чего состоит ядро; - 26 «Задачи» — задача и её стек; - 27 «Очереди» — главный канал между задачами; - 28 «Прерывания в RTOS» — обработчик и ядро; это уже продвинутый уровень.

Электроника — схема вокруг прибора: - 51 «Полупроводники: диоды, стабилитроны, биполярные транзисторы» — что стоит в ключе реле; - 55 «Линейные стабилизаторы» — откуда берутся 3,3 вольта; - 61 «Минимальная обвязка микроконтроллера: условия запуска» — что нужно камню без готовой платы; - 62 «Защита выводов» — чтобы вывод пережил провод; дальше — маршрут В (0.5).

Изделие — от макета к прибору, который не стыдно отдать: - 79 «Как рождается устройство: этапы разработки» — путь целиком; - 12 «Служебные блоки: сторожевые таймеры, CRC, RTC» — сторож: первое улучшение термостата (196.6); - 184 «Тестирование прошивки: уровни, покрытие, мутации, санитайзеры» — развитие приёма из 196.2: модуль проверяется без платы; - 200 «Первое включение новой платы» — когда макет станет платой.

0a.8 Грабли

Читать разделы маршрута целиком. Столбец «Что пока пропустить» — половина маршрута. Раздел, прочитанный от первой до последней строки на первом проходе, тормозит сильнее, чем пропущенный подраздел (0a.1).

Идти дальше пятого шага без платы. С шестого шага текст без железа не запоминается; проект этапа — не приложение к чтению, а его проверка (0a.1).

Перепрыгнуть электронику. Шаги 7, 8, 12, 14 и 16 — не отступление от программирования: без делителя нет датчика, без ключа нет нагрузки, без мультиметра не видно, что из этого не работает (0a.3–0a.5).

Взять ОС раньше прибора. Термостат работает без ОСРВ: главный цикл и SysTick (196.2). RTOS — развилка после маршрута, а не ступень перед прибором (0a.7).

Искать свой симптом поиском по разделам. Сначала таблица трудных мест (0a.6), потом пять вопросов 36.1 — они короче любого поиска.

0a.9 Итоги

- Маршрут — двадцать шагов в пять этапов: что внутри и чем писать (1–5), первые выводы (6–11), измерение (12–15), нагрузка и память (16–17), программа прибора и сам прибор (18–20).
- Финиш — термостат 196: 1968 байт Flash, 64 байта ОЗУ, без ОС.
- С маршрутом А (0.3) общих разделов двенадцать; восемь других — электроника, датчики и программа прибора.
- Уровень шагов — не выше среднего; первые пять шагов — чтение, дальше — только с проектом этапа на столе.
- Трудных мест в таблице 0a.6 — четырнадцать, каждое — дословно из «Грабли» своего раздела; остальное — раздел 36.
- После маршрута — пять развилок по четыре раздела: приборы и датчики, сети и IoT, RTOS, электроника, изделие.

Дальше: раздел 1 «Микроконтроллер как таковой» — что лежит внутри кристалла: ядро, память, периферия — и почему без этого всё дальнейшее придётся принимать на веру.

XXVI. От макета к изделию

199. Сборка платы на заводе: перечень, файл установки и гербер

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Плата разведена и проверена (разделы 130–135) — макет работает, пора превращать его в изделие. Завод делает две разные вещи: изготавливает голую плату по Gerber и сверловке и собирает её — покупает детали по перечню и ставит их автоматом по файлу установки. Как выгрузить эти файлы из DipTrace, разобрано в 132в; этот раздел — о другом: что в каждом файле лежит, как его читает завод и как проверить комплект до отправки, пока вопросы завода не превратились в неделю переписки.

Опыты — на плате раздела 131 (LQFP-48, 45×32 мм) в KiCad 9.0.9 из образа `kicad/kicad:9.0`: выгрузки и сверки делает `_verify/fab199/exports.sh` с `bom.py`, арифметику панели — `panel.py`. Сверяет `_verify/fab199_check.py`.

Как это называется в документации

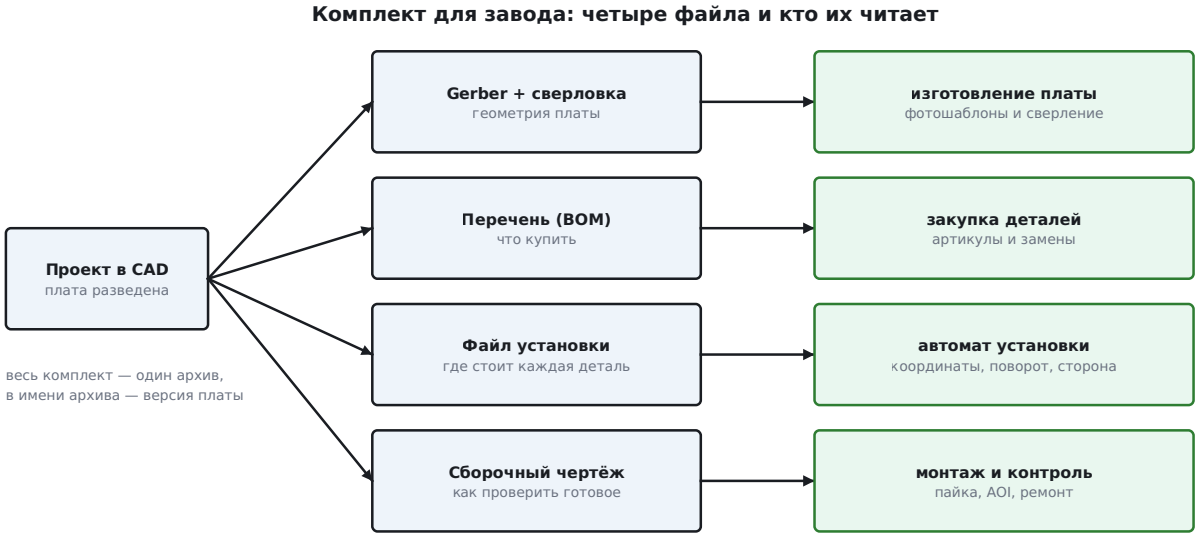
Оригинал	Перевод
fiducial mark	реперный знак: круг меди для камеры автомата
stencil	трафарет: стальной лист с окнами по слою пасты
turnkey	сборка «под ключ»: детали покупает завод
consigned assembly	сборка из деталей заказчика
DNP, do not populate	«не устанавливать»: деталь есть в проекте, но не ставится
MSL, moisture sensitivity level	чувствительность корпуса к влаге до пайки
tab routing, mouse bites	фрезеровка с мостиками и перфорацией
X-out	забракованная плата внутри панели
AOI, automated optical inspection	автоматический оптический контроль пайки

199.1 Что завод хочет от вас

Комплект — четыре файла, и у каждого на заводе свой читатель:

Файл	Кто читает	Что в нём
Gerber + сверловка	изготовление платы	геометрия каждого слоя и отверстия
перечень (BOM)	закупка	что купить: номиналы, корпуса, артикулы, замены
файл установки	автомат установки	где стоит каждая деталь: координаты, поворот, сторона
сборочный чертёж	инженер и контроль	вид платы с обозначениями — по нему проверяют готовое

Если заказываете только голые платы, хватает первой строки. Для сборки нужны все четыре — и трафарет для пасты завод вырежет сам по слою пасты из того же Gerber.



Весь комплект отправляют одним архивом, и в имени архива — версия платы. У завода не бывает «контекста переписки»: собирать будут ровно то, что лежит в архиве, поэтому полкомплекта из письма недельной давности и полкомплекта «вот новый гербер» — верный путь к плате-франкенштейну.

199.2 Перечень (BOM)

Перечень — таблица «что купить и куда поставить». Минимум столбцов:

Столбец	Пример	Зачем
обозначения	C1 C2 C3 C4 C5 C6	связь с платой и файлом установки
количество	6	закупка считает по нему
номинал и допуск	100 нФ ±10 %, 50 В, X7R	«просто 100 нФ» бывает на 6,3 В
корпус	0603 (1608 метрич.)	в какой ленте деталь
артикул производителя	конкретное исполнение, не серия	по нему деталь покупают
замены	1–2 равноценных артикула	иначе сборка встанет при дефиците

Начало перечня даёт CAD: группировка деталей платы по паре «номинал + корпус». На плате раздела 131 пятнадцать деталей складываются в девять строк — шесть конденсаторов 0603 одной строкой, два 0805, и по одной строке на микроконтроллер, стабилизатор, кварц, резистор, светодиод и два разъёма (прогон `bom.py`):

```
строк перечня: 9, деталей: 15
деталей, у которых номинал пуст или повторяет имя корпуса: 15 из 15
```

Вторая строка прогона — главный урок. Плату раздела 131 собирал скрипт, номиналы деталям никто не задавал, и в колонке номинала оказалось имя корпуса: перечень выглядит заполненным, а купить по нему нечего. CAD знает о детали ровно то, что вы в неё записали; номинал, допуск и артикул сами не появятся. Типичные ошибки перечня:

Ошибка	Чем кончается
номинал без напряжения и допуска	закупка возьмёт самое дешёвое
корпус «0603» без системы единиц	метрический 0603 — это имперский 0201
артикул серии вместо исполнения	у серии десятки вариантов корпуса и ленты
детали «не ставить» не помечены DNP	их купят и поставят
нет замен	нет одной позиции — стоит вся сборка

Про имперскую и метрическую сетку корпусов удобно помнить по именам посадочных мест KiCad — они хранят обе: `C_0603_1608Metric` — имперский 0603, он же метрический 1608.

199.3 Файл установки (pick-and-place)

Файл установки — таблица для автомата: центр каждой детали, поворот и сторона платы. DipTrace выгружает его через **File / Export / Pick and Place** (132в.3), KiCad — командой:

```
kicad-cli pcb export pos --format csv --units mm -o out/pos.csv board.kicad_pcb
```

Несколько строк файла нашей платы (целиком — в прогоне `exports.sh`):

```
Ref,Val,Package,PosX,PosY,Rot,Side
"C1","C_0603_1608Metric","C_0603_1608Metric",26.750000,-21.962500,90.000000,top
"C2","C_0603_1608Metric","C_0603_1608Metric",30.962500,-12.250000,0.000000,top
"C5","C_0603_1608Metric","C_0603_1608Metric",5.000000,-11.500000,90.000000,top
"U1","LQFP-48_7x7mm_P0.5mm","LQFP-48_7x7mm_P0.5mm",24.000000,-15.000000,0.000000,top
```

Всего 15 строк — по числу деталей, все со стороной `top`. Что тут важно проверить глазами:

- **Координаты — центр корпуса,** а не вывод 1: у U1 записана точка (24; −15) — ровно та, куда скрипт платы ставил середину LQFP-48.
- **Ось Y растёт вверх,** как в математике, а не вниз, как на экране: скрипт ставил C5 в точку (5; 11,5) от левого **верхнего** угла, в файле она превратилась в (5; −11,5). Завод совместит файл с Gerber и не ошибётся, но при самостоятельной проверке знак минус пугает первым.
- **Поворот — в градусах против часовой** от «как нарисован корпус в библиотеке»: у наших конденсаторов 0 и 90.
- **Нуль координат** обязан совпадать с нулём Gerber и сверловки — это тот же Offset из окон выгрузки (132в.3).

И сверка, которую стоит делать всегда: множество обозначений в файле установки равно множеству обозначений перечня. У нас — 15 и 15, совпали (прогон `bom.py`). Деталь, которая есть в одном файле и отсутствует в другом, — это либо забытый DNP, либо потерянная при правке строка.

199.4 Гербер и сверловка

Что сдают на двухслойную плату: медь двух слоёв, маска и шелкография с двух сторон, паста для стороны со SMD, контур — и сверловка Excellon отдельным файлом, а не отверстиями в Gerber. У платы раздела 131 это восемь файлов Gerber плюс сверловка; какие галочки при выгрузке важны и как формат читается построчно — 132в.3 и 132в.5, повторять не будем.

Перед отправкой выходные файлы смотрят глазами в стороннем просмотрщике Gerber — не в том CAD, который их писал: он покажет то, что вы и так видели. Что ищут:

- слоёв меди столько, сколько заказано, и они не перепутаны местами;
- контур есть и совпадает на всех слоях; габарит — ваш (у платы 131 — 45×32 мм);
- маска открыта над площадками и закрыта над переходами; паста — только на SMD-площадках;
- сверловка легла отверстиями в центры площадок, единицы и формат координат в ней читаются однозначно;
- шелкография не залезает на площадки, надписи нижней стороны зеркальны.

Числа между файлами обязаны сходиться: на плате 131 паста 74 = числу SMD-площадок, маска 80 = 74 + 6 выводных, отверстий 10 — как выводов и переходов (сверено в 132в.5). Эта сверка ловит битую выгрузку за минуту — до завода, а не после.

199.5 Реперные знаки и технологические поля

Автомат ставит детали с точностью в сотые доли миллиметра, а плату ему подают с точностью «положили на конвейер». Разницу закрывает камера: она ищет **реперные знаки** — круги открытой меди — и по ним пересчитывает все координаты файла установки в координаты реальной заготовки.

Репер — это круг меди и свободная зона вокруг: без маски, шелкографии и соседней меди, иначе камере не хватит контраста. Типовые размеры видно прямо в стандартной библиотеке KiCad `Fiducial.pretty` (прогон `exports.sh`): медь от 0,5 до 1,5 мм, окно маски минимум вдвое больше меди; типовая середина ряда — `Fiducial_1mm_Mask2mm`: круг 1 мм в окне 2 мм.

Сколько и где:

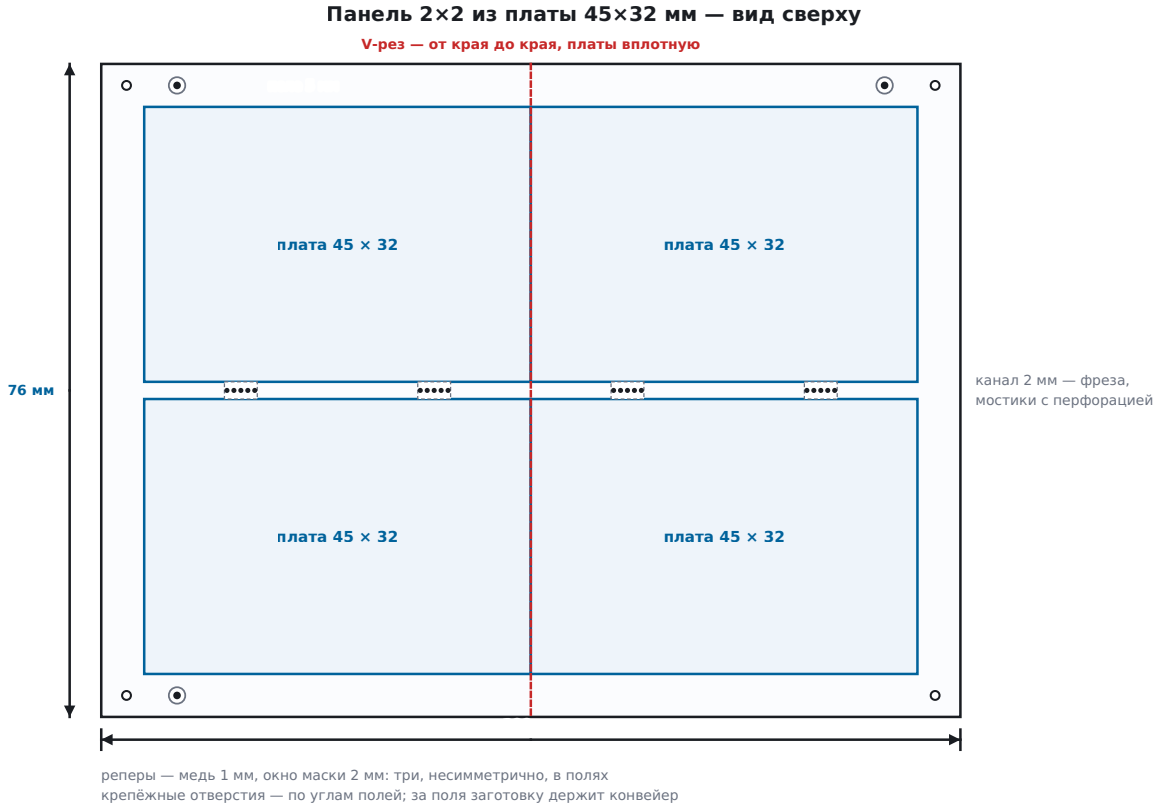
- **три глобальных репера по углам, несимметрично** — по трём точкам камера восстанавливает и сдвиг, и поворот, и масштаб заготовки, а несимметричное расположение не даёт зарядить панель повёрнутой на 180°;
- **пара локальных по диагонали** у корпусов с мелким шагом — наш LQFP-48 с шагом 0,5 мм как раз такой случай;
- реперы держат подальше от кромки: край заготовки шириной несколько миллиметров занят конвейером и захватами.

На плате раздела 131 реперов ноль (прогон `bom.py`) — для заводской сборки их нужно добавить до заказа.

Кромку конвейер держит с двух сторон, и если детали стоят до самого края, плате нужны **технологические поля** — полосы по краю, которые после сборки отламывают. Типовая ширина — 5 мм: столько же, 0,2 дюйма, советует и пример панелизации DipTrace (132в.2). В полях живут реперы панели и крепёжные отверстия.

199.6 Панелизация

Мелкие платы собирают не поштучно, а панелью — несколько копий на одной заготовке с общими полями. Панель нужна, когда плата мельче, чем удобно конвейеру, когда детали стоят у самого края или когда плат много и жалко машинного времени на каждую по отдельности.



Разделяют платы двумя способами:

- **V-рез** — нож прокатывает канавку сверху и снизу, каждая снимает примерно треть толщины; у платы 1,6 мм остаётся перегородка около 0,5 мм, которую ломают о край стола. Нож идёт только по прямой и только от края до края заготовки — значит, годится для прямоугольных плат без выступов.
- **Фрезеровка с мостиками** — фреза выбирает канал вокруг платы любой формы; ширина канала равна диаметру фрезы, типовые 2 мм. Плату держат мостики шириной 2–5 мм: уже — панель гнётся под весом деталей, шире — не отломать без заусенца. Чтобы мостик ломался предсказуемо, его сверлят перфорацией — «мышиными укусами»: отверстия 0,5 мм с шагом 0,8 мм оставляют перегородки по 0,3 мм.

Арифметика панели 2×2 из нашей платы 45×32 мм: столбцы разделены V-резом — платы вплотную, ряды — фрезерованным каналом 2 мм, поля по 5 мм со всех сторон (прогон `panel.py`):

```
ширина: 5 + 45 + 0 + 45 + 5 = 100 мм
высота: 5 + 32 + 2 + 32 + 5 = 76 мм
```

Заготовка 100×76 мм несёт четыре платы — и это уже удобный конвейеру размер. Как собрать такую панель в DipTrace — **Tools / Panelizing**, 132в.2. Осталось одно слово из словаря завода: **X-out** — панель, в которой одна из плат забракована и помечена. Принимать ли такие панели или требовать только целые, оговаривают при заказе: у целых цена выше.

199.7 Что заказывать

Три варианта заказа, по нарастанию цены и убыванию хлопот:

Вариант	Вы даёте	Завод делает
только платы	Gerber + сверловку	голые платы
платы + монтаж из ваших деталей	весь комплект и сами детали	consigned: ставит то, что прислали
«под ключ» (turnkey)	весь комплект	покупает детали и собирает

Для мелкой серии «под ключ» почти всегда выгоднее по времени: неделя переписки о заменах дешевле, чем месяц самостоятельной закупки. Детали заказчика имеют смысл, когда в плате есть что-то дефицитное, что вы уже купили.

Сколько запасать:

- **Платы** — на две-три больше, чем нужно изделий: одна уйдёт на первое включение с ошибками (раздел 200), одна — про запас.
- **Мелочь в лентах** (резисторы, конденсаторы) — с запасом: заправка питателя съедает начало ленты, автомат теряет детали при захвате. Типовое правило — плюс 5 % или плюс 10 штук, что больше: на 10 плат нашего примера нужно 60 конденсаторов 0603, запас — 10 штук (прогон `panel.py`).
- **Дорогие микросхемы** — по счёту плюс одна-две: потеря автомата редка, но не нулевая.

И про влагу: корпуса микросхем набирают её из воздуха, а при пайке оплавлением вода вскипает внутри корпуса — уровень чувствительности называется MSL. Практический вывод для заказчика деталей: присылать микросхемы в невскрытой сухой упаковке, а вскрытые — паять в срок или отдавать заводу на просушку.

199.8 Проверка комплекта перед отправкой

Контрольный список — каждая строка ловит реальную остановку сборки:

1. DRC, целостность цепей и сравнение со схемой прогнаны **после последней правки** (132в.1).
2. Числа между файлами сходятся: паста = SMD-площадки, маска = площадки, отверстия — в сверловке, а не в Gerber (132в.5).
3. Нуль координат один у Gerber, сверловки и файла установки (132в.3).
4. Множества обозначений в перечне и файле установки совпадают — у нас 15 и 15.
5. В каждой строке перечня: номинал с допуском и напряжением, корпус с системой единиц, артикул исполнения и замены; DNP помечены.
6. Реперы на плате или панели есть; детали у края — значит, есть поля.
7. Выходные файлы просмотрены глазами в стороннем просмотрщике: слои, контур, габарит, зеркальность нижней шелкографии.
8. Всё — одним архивом, в имени версия; внутри короткая заметка для завода: число слоёв, толщина, что собирать, что DNP.

Пункты 1–3 делает CAD, 4 — скрипт на десять строк, 5–8 — глаза. Полчаса на список против недели переписки с заводом — выгодный обмен.

199.9 Грабли

Завод остановил сборку и прислал список вопросов. Перечень собран из CAD «как есть»: номинал повторяет имя корпуса — как все 15 деталей нашей платы в прогоне `bom.py`. Купить по такому перечню нечего: номиналы, артикулы и замены заполняют руками до отправки.

Приехала лента 0201 вместо 0603. Корпус в перечне записан числом без системы единиц: метрический 0603 — это имперский 0201. Писать обе, как в имени `C_0603_1608Metric`.

При проверке файла установки все Y — с минусом, «детали вне платы». Ось Y файла растёт вверх, а не вниз, как на экране: C5 из точки (5; 11,5) стала (5; −11,5). Это не ошибка — но сверить одну деталь с Gerber стоит.

Полярные детали стоят задом наперёд. Нуль поворота вашей библиотеки не совпал с тем, как деталь намотана в ленте. Автомату всё равно, кто прав, — завод сверяет спорные повороты по сборочному чертежу, поэтому чертёж и кладут в комплект.

Автомат не взял плату: нет реперов. На плате раздела 131 их ноль — как и на большинстве плат, разведённых «для макета». Три глобальных по углам плюс пара локальных у LQFP — до заказа.

Панель разломали — у крайних конденсаторов трещины. Керамика не терпит изгиба: при разломе панель гнётся, и мелочь у самой линии разлома трескается. Не ставить конденсаторы вплотную к V-резу и ориентировать их длинной стороной вдоль линии.

Ленту заказали ровно по счёту — не хватило. Заправка питателя съедает начало ленты, и точное число превращается в недостачу на последней плате. Мелочь — всегда с запасом: +5 % или +10 штук.

199.10 Итоги

- Комплект для завода — четыре файла: Gerber со сверловкой, перечень, файл установки, сборочный чертёж; один архив, версия в имени.
- Перечень платы 131 — 9 строк на 15 деталей; CAD даёт только группировку, номиналы с допусками, артикулы и замены заполняют руками.
- Файл установки: 15 строк Ref/Val/Package/X/Y/Rot/Side, координата — центр корпуса, ось Y вверх, поворот против часовой, нуль общий с Gerber.
- Реперы: медь 0,5–1,5 мм, окно маски минимум вдвое больше; три несимметрично по углам плюс пара локальных у шага 0,5 мм.
- Панель 2×2 из платы 45×32 при полях 5 мм, V-резе между столбцами и канале 2 мм между рядами — заготовка 100×76 мм; V-рез оставляет ~0,5 мм из 1,6; перфорация мостика — отверстия 0,5 мм с шагом 0,8 мм.
- Запас: мелочь +5 % или +10 штук (60 шт 0603 на 10 плат → +10), платы на 2–3 больше; перед отправкой — восемь пунктов списка 199.8.

Дальше: раздел 200 «Первое включение новой платы».

200. Первое включение новой платы

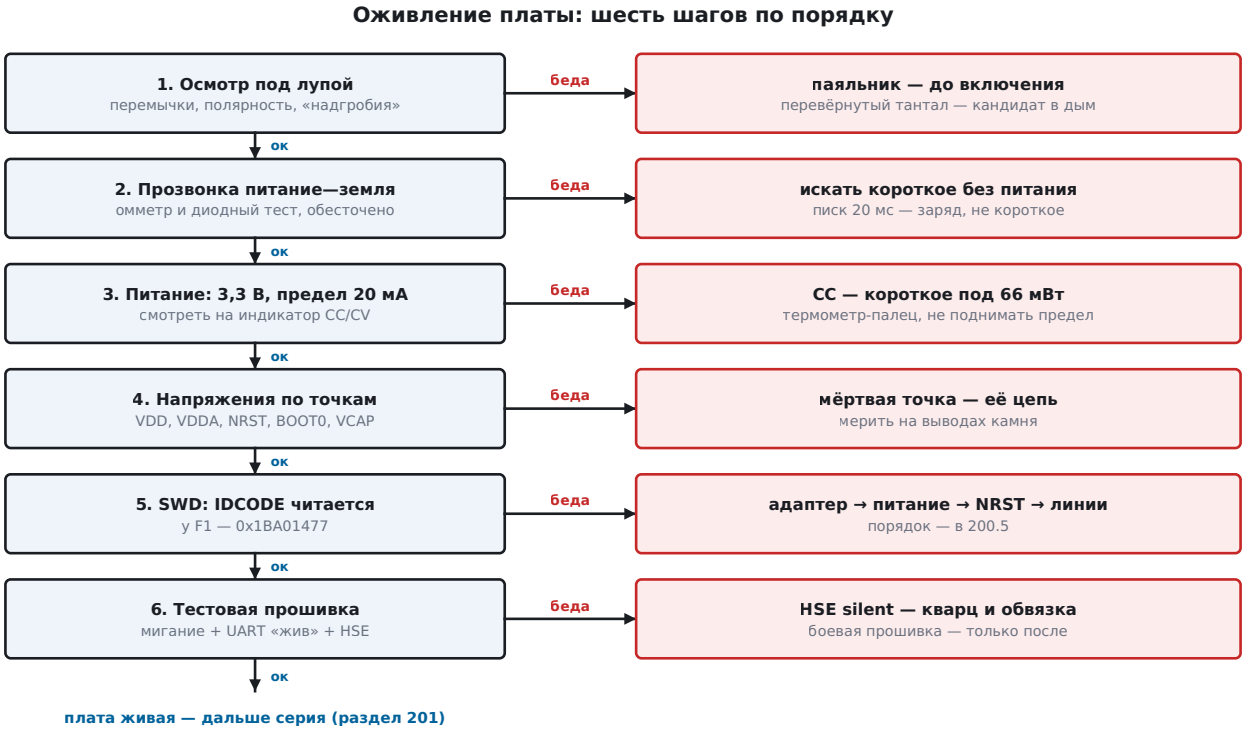
Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Макет работает, плата разведена, заказ с монтажа приехал — в коробке лежат первые собранные экземпляры. Соблазн понятен: воткнуть питание, прошить и посмотреть. Правильный порядок другой. Свежесобранная плата — это изделие, которого ещё никто никогда не включал: в ней могут быть перемычки припоя, перевёрнутые компоненты и короткое между питанием и землёй. Полчаса с лупой и мультиметром до первого включения дешевле сгоревшего стабилизатора — и намного дешевле выводов о «плохой схеме», сделанных по дефекту монтажа.

Раздел — про порядок оживления первой платы: осмотр, прозвонка, питание под ограничением тока, напряжения по контрольным точкам, первый контакт по SWD и тестовая прошивка. Числа — из даташитов STM32F103 и STM32F407 в паках; тестовая прошивка собрана `arm-none-eabi-gcc` и прогнана в QEMU (`_verify/fpo200`), арифметика — `calc200.py` там же.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
board bring-up	оживление платы: первый запуск нового изделия
smoke test	«дымовой тест»: первое включение под ограниченным током
solder bridge	перемычка припоя между соседними выводами
cold (dry) joint	холодная пайка: непропаянный матовый контакт
tombstoning	«надгробие»: компонент, вставший на торец
continuity test	прозвонка: проверка целостности цепи
diode test	диодный тест: измерение падения на переходе
test point	контрольная точка под щуп
known-good board	эталонная, заведомо исправная плата



200.1 Плата пришла: осмотр под лупой

Первый инструмент оживления — не лабораторный источник, а лупа с десятикратным увеличением или камера телефона в макрорежиме. Снимок платы, рассмотренный на большом экране, ловит дефекты, которые глаз «в железе» пропускает; заодно фотографии обеих сторон каждой платы остаются артефактом — через месяц по ним видно, что менялось.

Что искать:

Дефект	Как выглядит	Где искать в первую очередь
перемычка припоя	блестящий мостик между соседними выводами	корпуса с шагом 0,5 мм, разъёмы
холодная пайка	матовый зернистый бугорок; припой есть, смачивания нет	ручной монтаж, крупные полигоны
«надгробие»	чип-компонент встал на торец, одна площадка в воздухе	мелкие резисторы и конденсаторы
сдвиг	компонент сидит на половине площадки	вся мелочь подряд
полярность	точка-ключ микросхемы не у первого вывода; полоса диода не там; плюс танталового конденсатора не там	все полярные корпуса
нет компонента	пустая площадка со следами пасты	сверка с перечнем варианта сборки

> ⚠ **Полярные корпуса проверяются до включения, а не после.** Перевёрнутая микросхема стабилизатора и танталовый конденсатор плюсом на землю — два главных кандидата «в дым» при первой подаче питания. Осмотр ключей и полос занимает минуты; менять выгоревший участок платы — часы.

Остатки флюса вокруг паек у безотмывочных паст — норма; липкий слой по всей плате или белёсые разводы — повод спросить монтажников, чем паяли и мыли. Для высокоомных аналоговых цепей остатки флюса — это утечки, и такие участки отмывают отдельно (раздел 44).

200.2 Прозвонка до подачи питания

Плата обесточена; мультиметр — в режиме прозвонки (раздел 36а.1). Первая пара точек — питание и земля: короткое между ними должно быть найдено омметром, а не источником.

Прозвонка меряет сопротивление малым током — порядка миллиампера. Из-за этого конденсаторы по питанию в первый момент выглядят как короткое: пока они заряжаются, прибор пищит. Заряд 10 мкФ до порога в 2 В током 1 мА занимает 20 мс — короткий писк, и показания поползли вверх; у платы со 100 мкФ по питанию тот же писк растянется на 200 мс. Это норма. Короткое — это когда прибор показывает устойчивый ноль и пищит не переставая. У исправной платы установившееся сопротивление питание—земля — килоомы и выше: делители, подтяжки, цепи обратной связи стабилизатора.

Вторая проверка — **диодный тест** на тех же точках, в обе полярности. Внутри камня и большинства микросхем между землёй и питанием стоят защитные переходы: в одну сторону тест покажет падение в сотни милливольт, в другую — заметно больше или «за пределом». Ноль милливольт в обе стороны — глухое короткое, и искать его надо до включения (приёмы — в 200.7).

Что прозвонить на типовой плате. 3,3 В — земля; 5 В — земля (если вход 5 В есть); 3,3 В — 5 В между собой (перемычка между шинами — тоже короткое, хотя каждая шина к земле «звонится» нормально); VDDA — земля. Список стоит записать: он же станет заготовкой теста для серии (раздел 201).

200.3 Первое питание: источник с ограничением тока

Первый раз плата включается от лабораторного источника с ограничением тока — рецепт и почему не USB описаны в 36а.8. Здесь — какой предел ставить и как читать то, что источник покажет.

Предел считается от ожидаемого тока, а ожидание для новой платы скромное. Стёртый F103 стартует от внутреннего генератора HSI на 8 МГц; по строке «8 МГц, периферия выключена» таблицы типовых токов даташита это **4 мА**. Добавить светодиод питания и собственный ток стабилизатора — всё равно единицы миллиампер. Предел **20 мА** даёт пятикратный запас и при этом не даст ничему выгореть: даже если весь предел уйдёт в одну точку, плата получит не больше 3,3 В × 20 мА = **66 мВт** — это меньше, чем рассеивает чип-резистор среднего размера. Для сравнения, потолок исправного F103 — 50 мА на 72 МГц со всей включённой периферией (максимум по даташиту); у стёртого F407 на его стартовых 16 МГц — около 5 мА, а потолок на 168 МГц — 87 мА типовых и 109 мА максимум. К этим цифрам плата придёт потом, с боевой прошивкой — а для первого включения предел поднимать некуда.

Включили — и первые секунды смотрим не на плату, а на индикатор источника:

Источник показывает	Что это значит
режим CV, ток около расчётного	норма: можно мерить напряжения (200.4)
ток 0,0 мА	цепь разорвана: стабилизатор не запаян, дорожка, разъём
режим CV, ток заметно выше расчёта	что-то лишнее работает или подтекает: искать нагрев (200.7)
режим CC, напряжение просело	короткое: при пределе 20 мА на коротком в 1 Ом останется 20 мВ

Последняя строка — главная: источник в CC не «не смог включить плату», а поймал короткое и держит его безопасным. Напряжение на плате при этом — милливольты, ток — ровно предел.

> ⚠ **Предел не поднимают, «чтобы стартовало».** Если источник ушёл в CC, увеличение предела не запустит плату — оно только начнёт греть перемычку или перевёрнутый компонент. Сначала находят, куда уходит ток, потом поднимают предел до рабочего — уже осознанно.

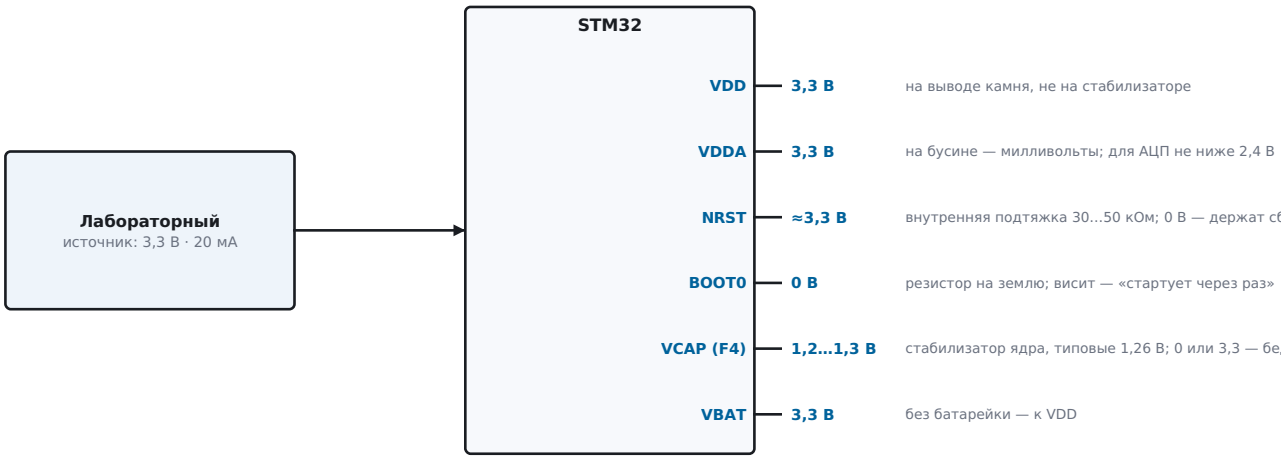
200.4 Напряжения по контрольным точкам

Источник в CV, ток разумный — теперь вольтметр. Мерить нужно **на выводах камня**, а не на выходе стабилизатора: между ними разъёмы, ферритовая бусина и дорожки, и «3,3 В на стабилизаторе» ещё не значит «3,3 В на VDD».

Точка	Что должно быть	Если не так
VDD, все выводы	3,3 В (рабочий диапазон F103 — 2,0…3,6 В)	просадка: источник в CC, тонкая дорожка, разъём
VDDA	практически VDD: на бусине фильтра — милливольты; для АЦП нужно не меньше 2,4 В	0 В — фильтр VDDA не запаян: АЦП мёртв, камень может вести себя странно
VREF+ (где выведен)	равен VDDA или опорному источнику	0 В — АЦП без опоры
NRST	около 3,3 В: внутренняя подтяжка 30…50 кОм	0 В — что-то держит сброс: кнопка, залипшая перемычка, отладчик
BOOT0	0 В через резистор на землю (раздел 61.5)	висит в воздухе — «стартует через раз»
VCAP_1, VCAP_2 (F4)	1,2…1,3 В — выход внутреннего стабилизатора ядра (типовые 1,26 В)	0 В или 3,3 В — конденсаторы VCAP не запаяны или перемычка: ядро не запустится
VBAT	равен VDD, если батарейки нет (раздел 61.1)	0 В — часть RTC без питания

Внутренняя опора VREFINT — типовые 1,20 В — снаружи не видна: её меряет сам АЦП, и это уже дело тестовой прошивки (раздел 14). А вот всё перечисленное выше проверяется обычным мультиметром за пару минут — и именно эти точки стоит выводить на контактные площадки ещё при разводке (раздел 61.7 — про отладочный разъём, логика та же).

Контрольные точки: что должен увидеть вольтметр



Минус вольтметра — на земле платы. Все точки меряются мультиметром за пару минут. Внутреннюю опору VREFINT 1,20 В снаружи не видно: её меряет сам АЦП (раздел 14).

200.5 Первый контакт с камнем: ST-Link видит IDCODE

Питание в норме — пора узнать, жив ли сам камень. Подключаем программатор-отладчик: SWDIO, SWCLK, земля — и опрашиваем камень командами из раздела 35б: `st-info --probe`, или OpenOCD с файлами interface/target (35б.2), или STM32CubeProgrammer.

Первое, что читает отладчик, — код отладочного порта SW-DP. По справочным руководствам он один на семейство: у F1 это **0x1BA01477**, у F4 — **0x2BA01477**. Дальше программы читают код устройства из `DBGMCU_IDCODE` и называют серию и размер флеш-памяти (раздел 2а). Увидели код порта, серию и флеш — камень жив, монтаж его цепей верен, можно прошивать.

Не увидели — проверять по порядку, от компьютера к камню:

1. **Адаптер.** Если `st-info` не нашёл ни одного программатора — до платы дело вообще не дошло: USB-кабель (зарядочные без линий данных — классика), порт, сам адаптер. Плату на этом шаге не трогать — она ни при чём.
2. **Питание камня.** SWD без питания молчит: 3,3 В на выводах VDD — по 200.4. Если отладчик умеет мерить целевое напряжение — сверить.
3. **NRST.** На выводе должно быть около 3,3 В (внутренняя подтяжка). Ноль — камень держится в сбросе, и отвечать он не обязан.
4. **Линии SWD.** Перепутанные местами SWDIO и SWCLK — самая частая пара; дальше — общая земля между платой и адаптером, длина проводов, частота вниз (`adapter speed`, 35б.2).
5. **BOOT0 и содержимое флеш-памяти.** Чистый камень никуда «уйти» не мог, а вот уже прошиванный — мог: сон или переназначение выводов SWD. Тогда — подключение под сбросом `connect_assert_srst` (35б.2) или BOOT0 вверх и сброс: камень стартует в заводской загрузчик, выводы SWD свободны.

Записать, что ответил камень. Код порта, серия, ревизия, размер флеш-памяти — одна строка в журнале оживления. При следующей партии эта строка отличит «камень не отвечает» от «отвечает, но другой» — включая подделки (раздел 2а).

200.6 Тестовая прошивка: мигание, UART «жив», HSE

Боевую прошивку на свежую плату лить рано: она большая, и падать может по тысяче причин. Первой заливается тестовая — крошечная, отвечающая на три вопроса: ядро выполняет код? по UART можно разговаривать? кварц работает? Наша (`_verify/fpo200/blink200.c`) укладывается в **392 байта** и написана по регистрам, чтобы читаться целиком; сборка — `arm-none-eabi-gcc` со стартовым кодом и скриптом компоновщика из раздела 4в.

Настройка и первая строка — ядро, флеш и UART живы, если она пришла:

```
    RCC_APB2ENR |= (1u << 2) | (1u << 4) | (1u << 14);  /* GPIOA, GPIOC, USART1 */

    GPIOA_CRH = (GPIOA_CRH & ~0xF0u) | 0xA0u;   /* PA9: альтернативный выход 2 МГц */
    GPIOC_CRH = (GPIOC_CRH & ~(0xFu << 20)) | (0x2u << 20); /* PC13: выход 2 МГц */

    USART1_BRR = 8000000u / 115200u;            /* 115200 от HSI 8 МГц после сброса */
    USART1_CR1 = (1u << 13) | (1u << 3);        /* UE + TE: только передача */

    uart_puts("alive: core+uart ok\r\n");       /* дошли сюда — ядро, флеш и UART живы */
```

Делитель UART считается от HSI: BRR = 8 МГц / 115200 = 69, фактическая скорость 115942 бод — ошибка 0,6 %, в допуске приёмника. Тактироваться от кварца на этом шаге нельзя: кварц — один из подозреваемых, и первая строка должна дойти даже с мёртвым HSE.

Вторая часть — проверка кварца, с таймаутом:

```
    RCC_CR |= (1u << 16);                       /* HSEON: запустить кварц */
    uint32_t n = 100000;                        /* таймаут с запасом: кварцу типично 2 мс */
    while (n && !(RCC_CR & (1u << 17)))         /* HSERDY: генератор стабилен */
        n--;
    uart_puts(n ? "HSE: ok\r\n" : "HSE: silent, staying on HSI\r\n");
```

Типовое время запуска кварца у F103 — **2 мс** (таблица характеристик HSE); таймаут даёт многократный запас. Ждать `HSERDY` без таймаута нельзя: с мёртвым кварцем прошивка молча повиснет — и не скажет главного.

Прогон в QEMU (машина stm32vldiscovery, Cortex-M3 с USART1 на том же адресе) печатает:

```
alive: core+uart ok
HSE: silent, staying on HSI
```

В QEMU кварца нет — регистры RCC читаются нулями, и прошивка честно уходит по ветке таймаута. На живой плате с исправным кварцем вторая строка — `HSE: ok`; а `silent` на железе — это уже диагноз: кварц, его конденсаторы, дорожки (61.6). Третий ответ — мигание светодиода — виден вообще без приборов: мигает, значит ядро крутит главный цикл.

Тестовая прошивка живёт в репозитории платы. Рядом со схемой и герберами, с номером ревизии. Каждая новая ревизия платы и каждая новая партия начинаются с неё — а не с боевой прошивки, в которой сто подозреваемых.

200.7 Если не заработало

Порядок выше локализует беду до шага: «короткое», «нет VDDA», «камень не отвечает», «кварц молчит». Дальше работают три приёма.

Половинное деление — на железе. Тот же приём, что для кода (36.1), но делится схема: обесточить половину блоков и посмотреть, ушёл ли симптом. Для этого на плате должны быть

«рубильники» — перемычки или резисторы 0 Ом в питании каждого блока. Их закладывают при разводке; на плате без них остаётся греть паяльник и поднимать выводы, что медленнее и рискованнее. Десять минут на этапе схемы экономят час на оживлении каждой платы.

Термометр-палец. Под пределом 20 мА греться нечему — 66 мВт не чувствуются. Поэтому любой тёплый корпус сразу после включения — подозреваемый: тёплый стабилизатор — короткое или перегруз за ним, тёплый камень — перевёрнутое питание или защёлкивание, одиночный тёплый конденсатор — пробит или стоит плюсом на землю. Палец находит это быстрее тепловизора, потому что он всегда с собой.

Сравнение с эталонной платой. Вторая плата из той же партии (или работающий макет) — измерительный прибор: мерить одно и то же на обеих — напряжения точек из 200.4, сопротивления прозвонки, осциллограммы NRST и кварца — и искать, где числа разошлись. Расхождение — это след; дальше по нему. Если из партии не работает одна плата — беда в монтаже конкретного экземпляра; если все одинаково — беда в схеме или в номиналах, и это уже разговор из раздела 36.

200.8 Грабли

Плата ест ровно предел источника, напряжение просело. Это не «предел маловат» — источник в режиме CC держит короткое. Поднимать предел бесполезно и вредно: сначала диодный тест и термометр-палец, потом уже ток.

Прозвонка питание—земля пищит при касании щупами. Первые 20…200 мс — заряд конденсаторов по питанию, это норма. Короткое — устойчивый ноль, который не растёт со временем.

`st-info` не видит ни одного программатора. До платы дело не дошло: USB-кабель без линий данных, порт, адаптер. Менять кабель, а не пропаивать SWD.

Отладчик не видит камень при исправном питании. Идти по порядку 200.5: NRST около 3,3 В? SWDIO и SWCLK не перепутаны местами? Земля между платой и адаптером есть? Частота SWD снижена?

Плата работает с подключённым отладчиком и умирает без него. Плата всё это время питалась от вывода 3,3 В отладочного разъёма, а собственный стабилизатор мёртв. Проверить: отключить отладчик и померить VDD.

Мигает, а UART молчит. TX платы должен приходить на RX переходника: перепутанная пара TX/RX — зеркальная классика SWDIO/SWCLK. Осциллограф на выводе TX при сбросе покажет стартовую строку — тогда дело в кабеле, а не в прошивке.

`HSE: silent` на живой плате. Кварц не запустился: конденсаторы не под его нагрузочную ёмкость, длинные дорожки, брак пайки самого кварца (61.6). Коварство в том, что плата продолжает работать от HSI и выглядит здоровой — до первого USB или точных измерений времени.

На VCAP ноль или все 3,3 В. У F4 без живых конденсаторов на VCAP_1 и VCAP_2 (по 2,2 мкФ, раздел 61.1) внутренний стабилизатор ядра не работает: камень не отвечает по SWD, хотя VDD в норме. Мерить эту точку — до выводов о «мёртвом камне».

200.9 Итоги

- Порядок оживления: осмотр → прозвонка → питание под ограничением → контрольные точки → SWD → тестовая прошивка. Каждый шаг локализует беду до своего участка.

- Осмотр под лупой до включения: перемычки припоя, холодная пайка, «надгробия», полярность всех полярных корпусов, пустые площадки.
- Прозвонка: писк первых 20…200 мс — заряд конденсаторов (10 мкФ до 2 В током 1 мА — 20 мс); короткое — устойчивый ноль. Диодный тест в обе стороны отличает защитные переходы от глухого короткого.
- Первое включение: 3,3 В с пределом 20 мА — пятикратный запас над 4 мА стёртого F103 и потолок 66 мВт на любой дефект. Режим CC на индикаторе — это найденное короткое, а не повод поднять предел.
- Контрольные точки: VDD 3,3 В, VDDA не ниже 2,4 В для АЦП, NRST около 3,3 В (подтяжка 30…50 кОм), BOOT0 — 0 В, у F4 на VCAP — типовые 1,26 В.
- Код порта SW-DP: 0x1BA01477 у F1, 0x2BA01477 у F4. Нет ответа — проверять по порядку: адаптер, питание камня, NRST, линии SWD, BOOT0.
- Тестовая прошивка в 392 байта отвечает на три вопроса: ядро живо (строка по UART от HSI), кварц запустился (HSERDY с таймаутом — типовой старт 2 мс), главный цикл крутится (мигание). Она живёт в репозитории платы.
- Не заработало: половинное деление по цепям через резисторы 0 Ом, термометр-палец, парные измерения с эталонной платой.

Дальше: раздел 201 «Тест в производстве и прошивка на линии» — как то же самое делается не с одной платой на столе, а с сотней на конвейере.

201. Тест в производстве и прошивка на линии

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Пока плат три, каждую прошивают со стола: воткнул ST-LINK, нажал кнопку, посмотрел глазами. На пятидесятой плате это перестаёт работать, на пятисотой — становится главным узким местом. Производственный тест — не «отладка, только быстрее»: это другой жанр. Никто не ищет ошибку в коде — код проверен до линии (раздел 184). Линия отвечает на один вопрос по каждой плате: **собрана ли она правильно** — пропаян ли кварц, не перепутан ли номинал, отвечает ли датчик, — и делает это за секунды, скриптом, с вердиктом «годен» или «брак» и строкой в журнале. Этот раздел — про то, как такой пост устроить: стенд, тестовая прошивка, серийный номер, байты конфигурации и журнал выпуска. Инструменты командной строки, на которых всё держится, разобраны в разделе 35б — здесь они собираются в конвейер.

Числа в разделе проверяемы: времена Flash — из таблиц характеристик даташитов STM32F103x8/xB и STM32F405/407 в паках поддержки; синтаксис и частоты STM32_Programmer_CLI 2.23.0 — из его `--help` и его же базы устройств (сохранены в `_verify/ptest201/`); адреса OTP и UID — из заголовка `stm32f407xx.h` и справочных руководств; расчёт времени — `calc_time.py`; самопроверка и журнал собраны и прогнаны на компьютере (gcc и python в Docker), ядро самопроверки скомпилировано и под Cortex-M3. Против железа ничего не исполнялось и как вывод не цитируется. Сверяет `_verify/ptest201_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
production test / end-of-line test	тест в производстве, на выходе линии
bed of nails	«ложе с иглами»: оснастка с подпружиненными контактами
pogo pin	подпружиненный игольчатый контакт
test point / test pad	контрольная площадка на плате под иглу или щуп
DUT (device under test)	испытуемое устройство
in-circuit test (ICT)	внутрисхемный тест: цепи и номиналы до включения
functional test (FCT)	функциональный тест: собранное устройство работает
flying probe	«летающие щупы»: тест подвижными иглами, без оснастки
golden sample	эталонный образец: по нему сверяют сам стенд
go / no-go	«годен — брак»: вердикт без промежуточных градаций

201.1 Чем тест на линии отличается от отладки

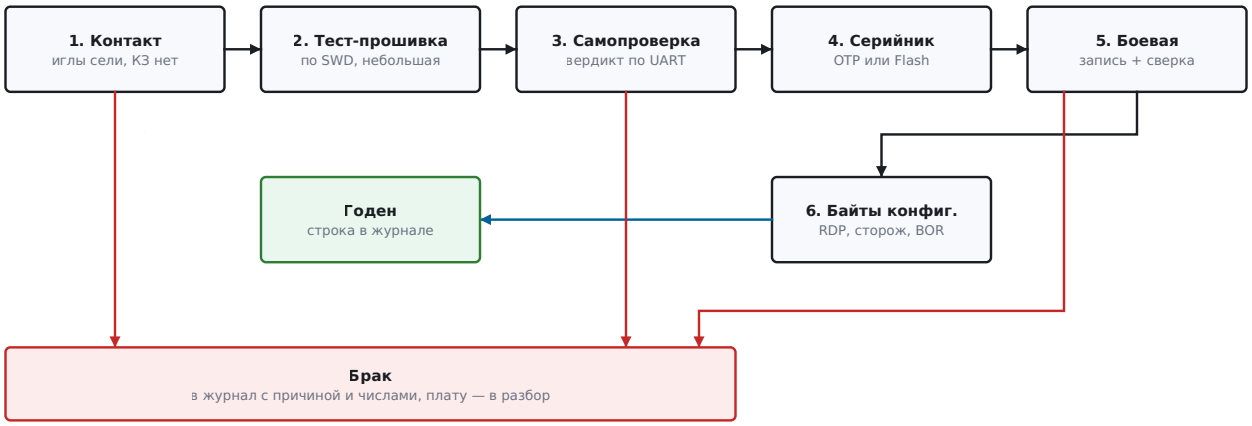
За столом инженер час крутит одну плату; на линии оператор за минуту должен получить вердикт по очередной. Отсюда всё остальное:

	Отладка	Тест на линии
вопрос	почему не работает	правильно ли собрано
кто	инженер	оператор или автомат
время	часы на одну плату	секунды—минуты на каждую
инструмент	среда, GDB, осциллограф	стенд + скрипт, никакого GDB
результат	понимание	«годен / брак» и строка в журнале

Арифметика времени жёсткая: если линия собирает 200 плат в смену — 8 часов, — на плату приходится **144 секунды такта**, и тест обязан укладываться вместе с установкой платы на стенд и снятием. Всё, что не влезает, убирают из теста или распараллеливают на второй стенд.

Классический конвейер контроля двухступенчатый. **Внутрисхемный тест** (ICT) проверяет плату ещё выключенной: иглами по площадкам меряют сопротивления и ёмкости цепей, ищут короткие замыкания и непропаи — на больших тиражах этим занимается отдельный автомат, на малых первую половину заменяют «летающие щупы» или вовсе визуальный контроль. **Функциональный тест** (FCT) — то, что разберём здесь: плату включают, прошивают и заставляют саму себя проверить. Стенд при этом тоже надо проверять: раз в смену через него прогоняют **эталонный образец** — заведомо годную плату; если «эталон» вдруг стал браком, чинят стенд, а не партию.

Выпуск платы: шесть шагов, вердикт и журнал

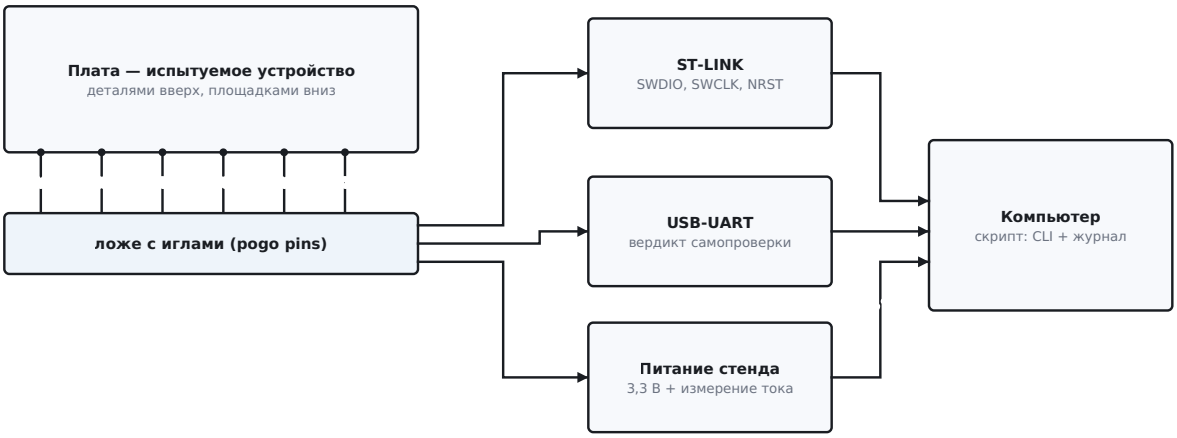


Такт: 200 плат в смену = 144 с на плату; прошивка 1 МБ на F4 — около 15 с, 128 КБ на F1 — около 4 с.
Вердикт каждого шага — в журнал: и годен, и брак; причина брака — номер шага и число, которое не в допуске.

201.2 Стенд: ложе с иглами и что вывести на площадки

Разъём на каждую плату ставить дорого, поэтому серийный стенд — это **ложе с иглами**: оснастка, в которую плата ложится контрольными площадками на подпружиненные контакты (pogo pins). Прижал крышкой — все связи есть; поднял — следующая плата. На малой серии то же самое делают проще: технологический разъём, прижим рукой, даже пайка трёх проводов — ложе окупается на сотнях плат, но набор сигналов от этого не меняется.

Стенд на линии: ложе с иглами, SWD, UART и питание



Площадки закладываются при разводке (раздел 79): SWD вместе с NRST, UART и питание.
Питание даёт стенд и меряет ток: короткое замыкание видно ещё до первой прошивки.
На малой серии вместо ложа — разъём или прижим рукой; ложе окупается на сотнях плат.

Какие площадки закладывать **ещё при разводке платы** (контролепригодность — из тех требований, что вспоминают на этапе испытаний, раздел 79):

- **SWD полностью: `SWDIO`, `SWCLK`, `NRST`, земля.** Через них идёт и прошивка, и чтение UID, и байты конфигурации.
- **UART `TX`** (лучше и `RX`): по нему тестовая прошивка отдаёт вердикт, а на живом изделии он же — канал диагностики.
- **Питание.** Плату питает стенд, а не наоборот: тогда первый тест происходит до всякой прошивки — подать 3,3 В и посмотреть ток. Короткое замыкание или перевёрнутый стабилизатор видны по току за доли секунды, пока ничего не сгорело.

Площадки выводят на одну сторону платы (обычно нижнюю), не под деталями, и сеткой с зазорами под стандартные иглы — это те решения, которые в разводке стоят ноль, а после сборки не стоят уже ничего: дорисовать площадку на готовой плате нельзя.

> ⚠ **`NRST` на площадку — обязательно.** Камень, у которого прошивка сразу уходит в сон или переназначает выводы SWD, без линии сброса недоступен: нужен приём «подключение под сбросом» (раздел 35б.2). У STM32_Programmer_CLI это режим соединения `mode=UR` — но держать `NRST` ему физически нечем, если вывод не разведён на иглу. На линии это не экзотика: после включения защиты и сторожа (201.6) сервисные заходы делаются именно так.

201.3 Прошивка на линии: CLI из скрипта и сколько она стоит секунд

Прошивают на линии те же программы, что в разделе 35б, только зовёт их не человек, а скрипт стенда. Фирменная строка целиком:

```
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD freq=4000 sn=57FF6A06... -q \
    -e all -w app.elf -v -rst -log line.log
```

Всё по собственной справке программы: `freq=` — частота SWD в килогерцах (по умолчанию 4000 у ST-LINK/V2 и 8000 у ST-LINK/V3), `sn=` — серийный номер самого программатора, чтобы

стенд с двумя ST-LINK не перепутал платы, `-e all` — стереть всё, `-w` — записать, `-v` — сверить чтением, `-rst` — сброс, `-q` убирает индикатор хода, `-log` пишет подробный протокол в файл. Скрипт смотрит на код возврата команды — как с любой программой (тот же приём, что в конвейере сборки, раздел 110). Открытая альтернатива одной строкой — `openocd … -c "program fw.elf verify reset exit"` (раздел 35б.3); а когда SWD недоступен вовсе, остаётся заводской загрузчик по UART или USB DFU через `BOOT0` (разделы 4.9 и 35б.7).

Теперь арифметика: **сколько секунд стоит мегабайт по SWD.** Пакет записи одного 32-битного слова в протоколе SWD — 8 бит запроса, разворот шины, 3 бита подтверждения, разворот, 32 бита данных и бит чётности: **46 тактов**; чтение — те же 46. На 4 МГц это 11,5 мкс на слово; в мегабайте 262 144 слова — **не меньше 3,01 с чистой передачи** (на 8 МГц — 1,51 с). Это нижняя граница: холостые такты, ответы «подожди» и накладные расходы USB её только поднимают. Вторая составляющая — сама Flash: у F407 программирование слова занимает типично 16 мкс (максимум 100), у F103 полуслова — 52,5 мкс (40—70). Передача и программирование могут идти внахлёст (данные едут порциями через буфер в ОЗУ), поэтому честная нижняя оценка — большая из этих двух составляющих, а не их сумма. И третья — стирание перед записью:

Составляющая	**F103CB, 128 КБ**	**F407, 1 МБ**
стереть	вся Flash: 20—40 мс	вся Flash при x32: 8 тип. / 16 макс. с
передать по SWD, 4 МГц	не меньше 0,38 с	не меньше 3,01 с
записать (сама Flash)	65 536 полуслов × 52,5 мкс = 3,44 с	262 144 слова × 16 мкс = 4,19 с
сверить (чтение назад)	ещё ~0,4 с	ещё ~3 с
итого, нижняя оценка	**≈4 с**	**≈15 с**

Расклад поучительный. У F1 стирание мгновенное, а узкое место — медленная запись полусловами. У F4 наоборот: запись при x32 быстрая, зато стирание всей Flash — 8 секунд типично, и обойти их нельзя: стирание секторами по одному ещё дольше (4 × 0,25 + 0,55 + 7 × 1,0 = 8,55 с по типичным временам), так что `-e all` — не лень, а оптимизация. Прошивка мегабайта — заметный кусок 144-секундного такта, и это стоит знать до того, как выбрать камень с большой Flash для массового изделия.

Тестовую прошивку — маленькой. На линии камень прошивается дважды: сначала прошивка-самопроверка (201.4), после её вердикта — боевая. Самопроверка в десятки килобайт заливается за доли секунды и почти ничего не добавляет к такту; тянуть в неё HAL со всем проектом незачем.

201.4 Прошивка-самопроверка: что проверяет и как отдаёт вердикт

Самопроверка — отдельная маленькая прошивка, которая меряет то, что могло быть собрано неправильно, и печатает числа в UART. Ядро — таблица шагов с допусками; из `_verify/ptest201/selftest201.c`, который собран и прогнан:

```
struct check {
    const char *name;            /* имя шага — уходит в журнал */
    uint32_t (*fn)(void);        /* измерение */
    uint32_t lo, hi;             /* допуск: годен, если lo <= v <= hi */
};

static const struct check TAB[] = {
    { "VDD_MV", meas_vdd_mv,   3135,    3465    },  /* 3,3 В +-5 % */
    { "HSE_HZ", meas_hse_hz,   7920000, 8080000 },  /* 8 МГц +-1 % */
    { "UART_N", meas_uart_echo, 16,     16      },  /* вернулись все 16 байт */
    { "I2C_ID", meas_i2c_id,    0x68,   0x68    },  /* датчик назвал свой код */
};
```

Каждый шаг — про сборку, не про код. Питание меряется АЦП по внутреннему опорному источнику `VREFINT` (раздел 14): просевшие 3,0 В вместо 3,3 — плохая пайка стабилизатора. Кварц проверяется счётом его импульсов таймером от внутреннего RC (раздел 6): непропаянный или треснувший кварц даёт ноль, а не 8 МГц ± 1 %. UART гоняет 16 байт через петлю на стенде — заодно проверены дорожки до площадок. Датчик на шине I2C должен назвать свой код в регистре «кто я» (раздел 17). Сюда же обычно добавляют шаги «глазами»: светодиоды поморгать, оператор нажимает кнопку — но всё, что можно померить числом, лучше мерить числом.

Вердикт печатается построчно, машинно-разборным форматом:

```
    for (unsigned i = 0; i < sizeof TAB / sizeof TAB[0]; i++) {
        uint32_t v = TAB[i].fn();
        int pass = v >= TAB[i].lo && v <= TAB[i].hi;
        printf("%02u %-6s %lu %s\r\n", i + 1u, TAB[i].name,
               (unsigned long)v, pass ? "OK" : "FAIL");
        if (!pass && !bad)
            bad = (int)(i + 1u);
    }
```

Логика вердикта — обычный C без регистров, поэтому её можно собрать на компьютере и проверить прогоном (тот же приём, что в разделах 79 и 184). Годная плата в опыте:

```
SELFTEST v1.2 UID 066DFF3033564E4343125623
01 VDD_MV 3312 OK
02 HSE_HZ 8001234 OK
03 UART_N 16 OK
04 I2C_ID 104 OK
=== PASS
```

Первой строкой прошивка называет свою версию и 96-битный заводской номер кристалла — он сразу попадает в журнал (201.5). Числа печатаются десятичными (104 — это 0x68), и печатаются **всегда, а не только при провале**: журнал с числами позволит потом увидеть, что «годные» платы новой партии все у нижней границы допуска. Плата с непропаянным кварцем:

```
02 HSE_HZ 0 FAIL
=== FAIL 02
```

Хост-сборка возвращает номер провалившегося шага кодом возврата (в опыте `exit=2`) — скрипту стенда даже разбирать текст не обязательно. На плате роль кода возврата играют строка `=== PASS`/`=== FAIL` и светодиод — зелёный или красный, чтобы вердикт видел оператор без экрана. Само ядро крошечное: под Cortex-M3 оно скомпилировалось в 343 байта кода.

> ⚠ **Самопроверка не должна уехать к заказчику.** Это отдельная прошивка, и после её вердикта на плату пишется боевая (201.3) — со сверкой. Если финальный шаг стенда не проверяет, *что именно* записано, однажды коробка изделий уедет с тестовой прошивкой внутри; страхует графа «версия» в журнале.

201.5 Серийный номер: UID камня или свой в OTP

У каждого кристалла уже есть номер: 96-битный UID, прошитый на заводе (раздел 2а.4). Справочное руководство прямо говорит, что он уникален для любого кристалла в любом контексте и что изменить его нельзя; лежит он по `0x1FFFF7E8` у F1 и по `0x1FFF7A10` у F4, рядом — регистр размера Flash (`0x1FFFF7E0` и `0x1FFF7A22`). Как ключ прослеживаемости UID идеален: бесплатный, уникальный, неподделываемый. Но как «номер изделия» неудобен: 24 шестнадцатеричных знака, никакой сквозной нумерации — на коробку и в гарантийный талон хочется «№ 000042», а не `066DFF30…`.

Поэтому на линии делают оба: UID читают и пишут в журнал, а **свой короткий номер** записывают в кристалл. Куда — зависит от семейства:

- **F4: область OTP** — one-time programmable, единственная по-настоящему однократная память в камне. 512 байт данных с адреса `0x1FFF7800` — 16 блоков по 32 байта — плюс 16 байт замков (`0x1FFF7A00`—`0x1FFF7A0F`, итого 528). Стереть OTP нельзя; блок можно дописывать, пока в его замке не записан `0x00`, после этого — только чтение. В замке допустимы лишь значения `0xFF` и `0x00`.
- **F1: OTP нет** — ни в справочном руководстве, ни в заголовках его не найти. Свой номер кладут в последнюю страницу Flash (1 КБ у F103, раздел 11.5) и закрывают её защитой записи WRP (раздел 11.6) — прошивка и случайный код её не перепишут, но полное стирание при снятии RDP её сотрёт, это надо помнить в сервисе. Пара байт есть и в самих байтах конфигурации — `Data0`/`Data1`, — на серийник их не хватит, а на номер ревизии платы хватает.

Чтение и запись из CLI — по адресам выше, командами из справки (`-r32 <адрес> <размер>`, `-w32 <адрес> <слова через пробел>`, `-w8` для байта замка):

```
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -r32 0x1FFF7A10 12          # UID: три слова
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -w32 0x1FFF7800 0x0000002A  # № 42 в блок 0 OTP
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -w8 0x1FFF7A00 0x00         # замок блока 0
```

Прошивке номер доступен обычным чтением по тем же адресам — OTP и страница Flash отображены в память (раздел 11.5).

> ⚠ **Замок OTP необратим — запирать после сверки.** Порядок строго: записать номер → прочитать назад и сравнить → только потом `0x00` в замок. Блок, запертый с опечаткой, не исправить никогда — 32 байта потеряны, изделие живёт с «чужим» номером или переезжает в следующий блок (их всего 16).

201.6 Байты конфигурации на выпуске: RDP, сторож, BOR

На отладке байты конфигурации (разделы 11.6 и 35б.7) обычно нетронуты. В изделии — нет: последним шагом линия переводит камень в «боевое» состояние. Имена и значения ниже — из базы устройств самого CubeProgrammer для F405/407 (файл `0x413`) и F1 medium-density (`0x410`):

Байт	В бою	Зачем
`RDP`	уровень 1: F4 — любое значение, кроме `0xAA` и `0xCC` (например `0xBB`); F1 — любое, кроме `0xA5`	отладчик не прочитает прошивку и калибровки; снятие — только с полным стиранием
`WDG_SW`	`0` — аппаратный сторож	IWDG (раздел 12.2) стартует сам с включения питания: зависшее изделие перезапустится, даже если прошивка сторож включить забыла
`BOR_LEV` (только F4)	порог по питанию платы; для 3,3 В — `0` (уровень 3: сброс ниже 2,70—3,60 В)	просадка питания даёт чистый сброс, а не работу на недопустимом напряжении; у F1 порог фиксированный, настраивать нечего
`nRST_STOP`, `nRST_STDBY`	`1`, если изделие использует сон (раздел 10)	иначе первый же вход в Stop/Standby — сброс

```
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -ob displ      # показать все байты
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -ob WDG_SW=0   # сторож — аппаратный
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -ob BOR_LEV=0  # сброс ниже 2,70–3,60 В
STM32_Programmer_CLI -c port=SWD -ob RDP=0xBB   # защита чтения — последней
```

`RDP` ставится **последней командой последнего шага**: после уровня 1 отладчик Flash больше не читает, так что ни сверить прошивку, ни дочитать OTP уже нельзя. Для сервиса уровень 1 обратим: `-rdu` переводит защиту в уровень 0, по справке CLI — «shifting the RDP level from level 1 to level 0», и это всегда полное стирание Flash (раздел 11.6).

> ⚠ **Уровень 2 (`RDP=0xCC`) — решение без кнопки «назад».** Отладка и заводской загрузчик отключаются навсегда; перепрошить возврат из ремонта будет нечем, кроме как через собственный загрузчик изделия (раздел 48), если он есть и жив. На линию уровень 2 ставят осознанно и не в первый месяц выпуска.

201.7 Журнал выпуска: строка на плату — навсегда

Вердикт без журнала забыт через минуту. Журнал выпуска — простой файл (или таблица в базе), куда стенд дописывает по строке на каждую плату — и годную, и брак. Из скрипта стенда `journal201.py`, прогнанного в опыте:

```
row = ";".join([f"{serial:06d}", ts, station, uid, "1.4.0", crc] + meas + [verdict])
with open(path, "a", encoding="utf-8") as f:
    f.write(row + "\n")
```

```
000042;2026-09-24T10:41:07;ST-01;066DFF3033564E4343125623;1.4.0;96D91CA4;3312;8001234;16;104;PASS
```

Что в строке: серийный номер, время, номер стенда, UID кристалла, версия боевой прошивки и её CRC32, **все измеренные числа** и вердикт. Следующий серийник скрипт берёт из самого журнала — последний плюс один: журнал и есть единственный источник нумерации. Хранить это дёшево: строка в опыте — 98 байт, сто тысяч плат — меньше 10 МБ; заводить «ротацию логов» для журнала выпуска не надо, он пишется один раз и хранится всю жизнь изделия.

Зачем числа, а не только «годен»: по журналу видно то, чего не видно на одной плате. Партия, у которой `VDD_MV` сползла с 3312 к 3200, — это меняющийся стабилизатор у поставщика; рост брака по шагу 02 после смены катушки кварцев — разговор с закупкой, а не с программистом. И когда изделие вернётся из поля через год, строка журнала по его серийнику расскажет, какой прошивкой, каким стендом и с какими числами оно уходило. Возвраты и разбор отказов — часть поддержки (раздел 79.8); журнал — то, что делает их разбираемыми.

201.8 Грабли

На столе плата прошивается, на стенде — нет. Между ST-LINK и камнем теперь иглы, провода ложа и наводки соседнего оборудования: частота SWD, на которой отлаживались за столом, на стенде даёт ошибки подключения. Лечится `freq=1000` (или ниже) в строке соединения и проверкой прижима игл; симптом «первые платы шли, потом посыпались ошибки» — стёршиеся или загрязнённые иглы, они расходный материал.

Коробка изделий уехала с тестовой прошивкой. Камень прошивается дважды, и если стенд после самопроверки не сверяет записанную боевую прошивку (`-v`) и не пишет её версию в журнал, подмена шага незаметна. Финальная проверка — прочитать версию/CRC из камня, а не поверить скрипту на слово.

`RDP` поставили раньше сверки. После уровня 1 отладчик Flash не читает: `-v`, чтение OTP и дочитывание журнала невозможны, а снятие защиты стирает камень целиком. Байты защиты — строго последний шаг, после всех проверок.

Замок OTP записали до сверки номера. `0x00` в байте замка необратим: блок с опечаткой остаётся навсегда. Сначала записать, прочитать назад, сравнить — потом запирать (201.5).

Два стенда выдали один серийник. Каждый стенд вёл свой счётчик — номера разъехались при первом же параллельном запуске. Источник номера должен быть один: общий журнал или диапазоны по стендам (`ST-01` — с 1, `ST-02` — с 500 000), и номер стенда — в строке журнала.

Аппаратный сторож перезапускает самопроверку. Если `WDG_SW=0` записан до теста (или пришёл с предыдущей попытки), IWDG стартует с включения, и самопроверка, которая его не гладит, сбрасывается на середине — «плата перезагружается, брак», хотя плата годная. Байты конфигурации — после самопроверки; а сервисному стенду помнить: у выпущенных плат сторож уже аппаратный, подключаться — под сбросом (`mode=UR`, 201.2).

201.9 Итоги

- Линия отвечает не «правилен ли код», а «собрана ли плата»; вердикт — годен/брак плюс строка в журнале. Такт при 200 платах в смену — 144 с на всё: установить, протестировать, снять.
- Стенд — ложе с иглами; на площадки при разводке выводят SWD с `NRST`, UART и питание; плату питает стенд и первым делом меряет ток.
- Цена прошивки по SWD считается: пакет 46 тактов на слово → мегабайт на 4 МГц — не меньше 3 с передачи; плюс сама Flash (F4: 4,2 с запись и 8 с стирание; F1: 3,4 с запись полусловами при мгновенном стирании). Итого 128 КБ на F1 — ≈4 с, 1 МБ на F4 — ≈15 с; на F4 `-e all` быстрее стирания секторами.
- Самопроверка — таблица шагов с допусками (3,3 В ± 5 %, кварц 8 МГц ± 1 %, эхо 16 байт, код датчика); вердикт — числами в UART и кодом возврата; ядро — 343 байта, логика проверена прогоном на компьютере.
- UID (96 бит, изменить нельзя) — ключ прослеживаемости; свой номер: F4 — OTP 512 + 16 байт замков, замок `0x00` необратим; у F1 OTP нет — страница Flash под WRP.

- Байты конфигурации — последним шагом: `WDG_SW=0`, `BOR_LEV` по питанию (для 3,3 В — сброс ниже 2,70—3,60 В), `RDP` уровень 1 в самом конце; уровень 2 необратим.
- Журнал: 98 байт на плату, сто тысяч плат — меньше 10 МБ; писать числа, а не только вердикты, — по ним видно дрейф партии; серийники — из одного источника.

Дальше: раздел 201a «Выпуск прошивки: версия, метаданные и один файл на производство» — откуда берутся версия и CRC, которые стенд пишет в журнал, и как собрать один файл на линию.

201a. Выпуск прошивки: версия, метаданные и один файл на производство

Платформы: STM32F407 · уровень: средний

Раздел 201 поставил линию: стенд прошивает плату, гоняет самопроверку и пишет строку в журнал — с версией боевой прошивки и её CRC32. Откуда берутся эта версия и эта CRC, там не разбиралось: скрипт стенда получал их готовыми. Здесь — путь от метки в git до одного файла, который уходит на линию: версия и номер сборки попадают в образ сами, лежат в известном месте флеш-памяти, загрузчик проверяет CRC образа до запуска, две сборки одного коммита дают один и тот же файл, а загрузчик и приложение склеены в один HEX, который прошивается одной командой.

Всё собрано и прогнано на ПК: временный репозиторий git с меткой `v1.4.2`, загрузчик и приложение для F407 — arm-none-eabi-gcc 12.2.1 в образе `stm-arm:1`, то же приложение — armclang 6.24, склеенный файл — в `qemu-system-arm -M netduinoplus2` (Cortex-M4, вывод через semihosting, раздел 35a). Скрипт выпуска `release.py` проходит весь путь и печатает итог; проверка сверяет с ним каждое число раздела.

Опоры: заголовок образа и `image_valid` — раздел 48 (48.3, 48.4); подпись — раздел 48a; повторяемая сборка в конвейере — раздел 110 (110.8); журнал линии — раздел 201 (201.7). Таблица векторов F407 — `startup_stm32f407xx.s` из пака STM32F4xx_DFP 2.17.1.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
semantic versioning (SemVer)	семантическая версия: старшая.младшая.исправление
build number / build metadata	номер сборки, метаданные сборки (`+3` в `1.4.2+3`)
annotated / lightweight tag	метка git с автором, датой и сообщением / простая метка
`git describe --dirty`	ближайшая метка, число коммитов после неё, хеш и признак правок
linker script / scatter file	сценарий компоновщика GNU ld / файл раскладки armlink
FIXED execution region	область с адресом исполнения, равным адресу загрузки
reproducible build	воспроизводимая сборка: тот же вход — тот же образ байт в байт
`SOURCE_DATE_EPOCH`	переменная окружения: «сейчас» для компилятора в секундах от 1970
Intel HEX, extended linear address record	текстовый формат образа; запись типа 04 — старшие 16 бит адреса
release notes / release log	описание выпуска / журнал выпусков

201a.1 Версия из git: метка, номер сборки, признак правок

Версию не пишут руками в исходник: её забудут поднять. Источник правды — метка в git. Семантическая версия `1.4.2` — это три числа: старшее меняют, когда ломается совместимость (формат обмена, раскладка настроек), младшее — когда добавлено новое без поломки, третье

— исправление. К ней добавляют номер сборки — число коммитов в истории — и короткий хеш коммита.

Всё это отдаёт одна команда. `gen_version.py` разбирает её вывод и пишет заголовок `version.h`:

```
def describe(repo):
    d = git(repo, "describe", "--tags", "--long", "--dirty", "--match", "v[0-9]*", "--abbrev=8")
    m = re.fullmatch(r"v(\d+)\.(\d+)\.(\d+)-(\d+)-g([0-9a-f]{8})(-dirty)?", d)
    if not m:
        raise SystemExit("не разобрал git describe: " + d)
    ma, mi, pa, ahead, h, dirty = m.groups()
    return {"describe": d, "major": int(ma), "minor": int(mi), "patch": int(pa), "ahead": int(ahead),
            "git": h, "dirty": int(bool(dirty)), "build": int(git(repo, "rev-list", "--count",
"HEAD"))}
```

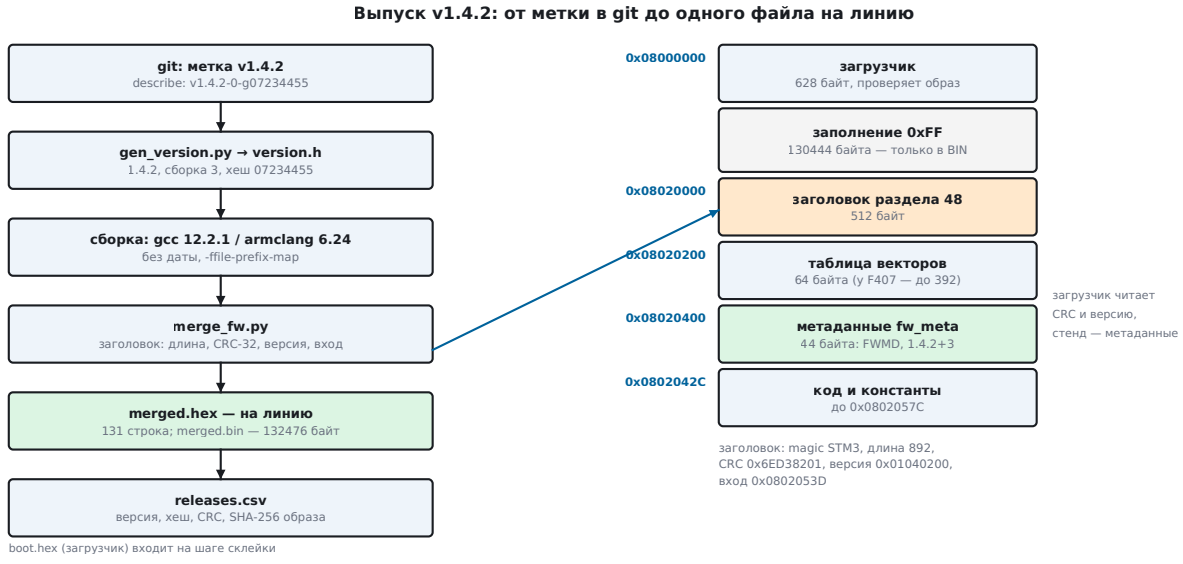
В опыте репозиторий из трёх коммитов с закреплёнными автором и датами, метка `v1.4.2` на последнем. `git describe` вернул `v1.4.2-0-g07234455`: ноль коммитов после метки, хеш `07234455`. Номер сборки — 3, итоговая строка версии — `1.4.2+3`. Сгенерированный заголовок:

```
#define FW_VER_MAJOR 1
#define FW_VER_MINOR 4
#define FW_VER_PATCH 2
#define FW_BUILD 3u
#define FW_GIT "07234455"
#define FW_DIRTY 0
```

Два признака отличают выпуск от «сборки у меня на столе». Число после метки не ноль — коммиты после метки ещё не выпущены. Суффикс `-dirty` — в дереве есть незакоммиченные правки, и образ нельзя воспроизвести ни из какого коммита. Скрипт выпуска на обоих отказывает (201a.6).

201a.2 Метаданные в фиксированном месте флеш-памяти

Версия нужна не только человеку. Стенд линии должен прочитать её из прошитого камня и сравнить с журналом; загрузчик — сверить с заголовком; программа обновления — решить, новее ли пришедший образ. Никто из них не знает, как собиралась прошивка, и искать строку по всей памяти не будет. Значит, метаданные лежат **по известному адресу** — здесь со смещением `0x200` от начала таблицы векторов приложения.



Почему `0x200`: таблица векторов F407 в `startup_stm32f407xx.s` — 98 слов, 392 байта, она помещается в 512 байт целиком. А метаданные сразу за ней сдвигались бы при каждом изменении числа векторов.

Структура — 44 байта, первым полем магическое число, вторым — версия самой раскладки:

```
typedef struct {
    uint32_t magic;                     /* FW_META_MAGIC — метаданные на месте */
    uint16_t layout;                    /* FW_META_LAYOUT: новые поля — только в конец */
    uint16_t size;                      /* sizeof(fw_meta_t) этой сборки */
    uint8_t  major, minor, patch;       /* версия SemVer */
    uint8_t  dirty;                     /* 1 — собрано из дерева с незакоммиченными правками */
    uint32_t build;                     /* номер сборки: число коммитов */
    char     git[12];                   /* короткий хеш коммита, с нулём в конце */
    char     product[16];               /* что это за прошивка */
} fw_meta_t;
```

Заполняют её макросы из `version.h`, а в отдельную секцию кладёт атрибут:

```
__attribute__((section(".fw_meta"), used))
const fw_meta_t fw_meta = {
    FW_META_MAGIC, FW_META_LAYOUT, (uint16_t)sizeof(fw_meta_t),
    FW_VER_MAJOR, FW_VER_MINOR, FW_VER_PATCH, FW_DIRTY,
    FW_BUILD, FW_GIT, "thermo-201a",
};
```

Адрес задаёт компоновщик. У GNU ld — сценарий `app.ld`; `KEEP` не даёт выбросить секции, на которые никто не ссылается, а две проверки `ASSERT` остановят сборку, если таблица векторов разрастётся или адрес уедет:

```
  .isr_vector : { KEEP(*(.isr_vector)) } > FLASH
  .fw_meta ORIGIN(FLASH) + 0x200 : { KEEP(*(.fw_meta)) } > FLASH
  .text : { *(.text .text.*) *(.rodata .rodata.*) . = ALIGN(4); } > FLASH
  /DISCARD/ : { *(.ARM.exidx*) *(.comment) }
  ASSERT(SIZEOF(.isr_vector) <= 0x200, "vector table overlaps metadata")
  ASSERT(ADDR(.fw_meta) == 0x08020400, "metadata is not at 0x08020400")
```

У armlink то же делает файл раскладки: область `ER_META` с атрибутом `FIXED` стоит ровно по своему адресу. Вершину стека armlink даёт через пустую область `ARM_LIB_STACK` — символом `Image$$ARM_LIB_STACK$$ZI$$Limit`:

```
LR_APP 0x08020200 0x0005FE00 {
  ER_VEC 0x08020200 0x200 { *(.isr_vector, +FIRST) }
  ER_META 0x08020400 FIXED { *(.fw_meta) }
  ER_CODE +0 { *(+RO) }
  ARM_LIB_STACK 0x20020000 EMPTY -0x1000 { }
}
```

Итог обеих сборок — одинаковый адрес: `fw_meta` по `0x08020400`, таблица векторов по `0x08020200` и у gcc, и у armclang (armlink — с ключами `--keep` для обеих секций). Все 44 байта метаданных в двух образах совпали. В образе они выглядят так:

```
46 57 4D 44 01 00 2C 00 01 04 02 00 03 00 00 00
30 37 32 33 34 34 35 35 00 00 00 00 74 68 65 72
6D 6F 2D 32 30 31 61 00 00 00 00 00
```

`46 57 4D 44` — «FWMD», `2C 00` — размер 44, `01 04 02` — версия, `03 00 00 00` — номер сборки, дальше хеш `07234455` и имя изделия. Размеры секций у gcc: таблица векторов 64 байта, метаданные 44, код и константы 336; между векторами и метаданными — 448 байт пустоты, и образ приложения выходит 892 байта. У armclang — 868.

Правило для самой структуры: **поля только добавляются в конец**, а `layout` и `size` говорят читателю, сколько их. Старый стенд, прочитав метаданные новой прошивки, возьмёт первые 44 байта и не ошибётся.

201a.3 CRC образа: считает скрипт выпуска, проверяет загрузчик

Метаданные говорят, **что** прошито; CRC говорит, **цело ли** оно. Считать CRC внутри сборки неудобно: она зависит от всего образа, включая саму себя. Поэтому её считает скрипт выпуска уже по готовому образу и кладёт в заголовок раздела 48 — 512 байт перед приложением:

```
def header_for(app):
    """Заголовок раздела 48 для образа приложения app (bytes, начало — таблица векторов)."""
    magic, layout, size, ma, mi, pa, dirty, build = struct.unpack_from("<IHHBBBBI", app, META_OFF)
    if magic != META_MAGIC:
        raise ValueError("нет метаданных по смещению 0x200")
    if dirty:
        raise ValueError("образ собран из дерева с незакоммиченными правками — не выпуск")
    version = ma << 24 | mi << 16 | pa << 8
    entry = struct.unpack_from("<I", app, 4)[0]
    crc = zlib.crc32(app) & 0xFFFFFFFF
    hdr = struct.pack("<8I", IMG_MAGIC, len(app), crc, version, entry, 0, 0, 0)
    return hdr + b"\xFF" * (HDR - len(hdr)), {"size": len(app), "crc": crc, "version": version,
"entry": entry,
                                              "semver": "%d.%d.%d+%d" % (ma, mi, pa, build)}
```

Скрипт берёт версию из метаданных самого образа, а не из git: так заголовок и содержимое не разойдутся. Адрес входа — второе слово таблицы векторов. CRC-32 — как у `zlib`: отражённый многочлен `0xEDB88320`; ту же побитовую функцию содержит загрузчик. В опыте: длина 892, CRC `0x6ED38201`, версия `0x01040200`, вход `0x0802053D`.

Загрузчик в опыте — `image_valid` из 48.4, дополненный сверкой версии заголовка с метаданными. Склеенный файл прогнан в QEMU трижды:

Что прошито	Вывод загрузчика	Код выхода
выпуск как есть	`boot: crc ok 0x6ED38201`, `boot: version 0x01040200`, дальше приложение: `app: thermo-201a 1.4.2+3 g07234455`	0
один бит в коде приложения изменён	`boot: crc mismatch 0x1AD57894`, `boot: stay in loader`	1
в заголовке версия 1.5.0 вместо 1.4.2	`boot: crc ok 0x6ED38201`, `boot: meta does not match header`	1

Третий случай показывает, зачем сверять два источника: CRC покрывает только тело образа, и подменённая версия в заголовке её не меняет. Загрузчик ловит это, потому что версию хранит и сам образ. Защиту от намеренной подмены CRC не даёт вовсе — для этого подпись, раздел 48a: она покрывает и заголовок.

Приложение armclang с тем же загрузчиком gcc прошло так же: CRC `0x50F54E62`, та же строка версии. Загрузчику всё равно, чем собран образ, — ему важны заголовок, векторы и метаданные по адресу.

201a.4 Воспроизводимая сборка: два билда — один хеш

Выпуск имеет смысл, только если образ можно пересобрать из метки и получить **тот же** файл. Тогда хеш в журнале — доказательство, что в приборах ровно этот коммит (раздел 110.8).

Опыт: одно и то же приложение собрано дважды в разных каталогах с паузой 2 с — gcc в контейнере, armclang на ПК.

Опыт	gcc: BIN	gcc: ELF	armclang: BIN	armclang: AXF
как есть	совпал	**разный**	совпал	**разный**
с `__DATE__ " " __TIME__` в коде	**разный**	разный	**разный**	разный
то же, `SOURCE_DATE_EPOCH=1790000000`	совпал	разный	совпал	разный
без даты, `-ffile-prefix-map=<каталог>=.`	совпал	совпал	совпал	совпал

Выводы из таблицы:

- **Время сборки ломает сам образ.** `__DATE__` и `__TIME__` попадают в константы, и две сборки с разницей в 2 с дают разные BIN. Переменная `SOURCE_DATE_EPOCH` фиксирует «сейчас» — и gcc 12.2.1, и armclang 6.24 её соблюдают: BIN совпадают. Проще вовсе не класть время в прошивку: номер сборки и хеш коммита говорят больше.
- **Путь к каталогу сборки ломает только ELF.** Он записан в отладочную информацию: в ELF без ключа путь каталога встретился 1 раз, с ключом — 0. В BIN отладочной информации нет, поэтому BIN совпал и без ключа. Но ELF нужен для разбора падений (раздел 35в) — его тоже хранят рядом с выпуском, и он должен совпадать.
- **Идентификатор сборки** здесь не мешал: ELF с `-ffile-prefix-map` совпали и без `--build-id=none`.

Выпускная сборка в `build.sh` поэтому без даты и с ключом путей:

```
  arm-none-eabi-gcc $F -ffile-prefix-map=$R=. -I/gen $p.c -T $p.ld $L -Wl,-Map=$p.map -o $p.elf 2>&1
|| echo "build_failed=$p"
```

И весь путь целиком — от создания репозитория до склеенного файла — повторён дважды: хеш коммита `07234455` и SHA-256 склеенного образа `ab347b03…` совпали. Коммит повторяется, потому что автор, даты и концы строк в репозитории опыта закреплены.

201a.5 Один файл на линию: склейка загрузчика и приложения

На линии нет времени прошивать два файла и следить за порядком. Нужен один образ: загрузчик с `0x08000000`, заголовок с `0x08020000`, приложение с `0x08020200`. Готового `srec_cat` на машине нет, поэтому склейку делает свой `merge_fw.py`: читает два Intel HEX, ставит между ними заголовок из 201a.3 и пишет итог в HEX и BIN.

Разбор Intel HEX несложен. Строка — `:`, длина, адрес (16 бит), тип, данные, контрольная сумма; сумма всех байтов строки вместе с контрольной равна нулю по модулю 256. Адреса F407 не помещаются в 16 бит, поэтому перед данными стоит запись типа 04 — старшие 16 бит адреса. В склеенном файле таких записей две: `:020000040800F2` перед загрузчиком и `:020000040802F0` перед заголовком. Скрипт проверяет и то, чего формат не запрещает: два разных байта по одному адресу, загрузчик, вылезший за 128 КБ, приложение, собранное не под `0x08020200`.

Что получилось:

Файл	Размер	Что внутри
`boot.bin`	628 байт	загрузчик
`app.bin`	892 байта	приложение gcc
`merged.hex`	131 строка, 5644 байта	загрузчик, заголовок, приложение; пустоты нет
`merged.bin`	132476 байт	то же сплошь от `0x08000000`, из них 130444 — заполнение `0xFF`

HEX несёт адреса и не хранит пустоту — его и отдают на линию. BIN привязан к начальному адресу, который надо не забыть указать программатору, и на 98,5 % состоит из `0xFF`. Независимая сверка: `arm-none-eabi-objcopy -I ihex -O binary --gap-fill 0xFF` из того же `merged.hex` дал файл, совпавший с `merged.bin` байт в байт.

Склеенный образ прошивается одной командой программатора (раздел 35б, 201.3) — прошивка на линии в этом разделе не запускалась.

201a.6 Когда выпуск запрещён и журнал выпусков

Скрипт выпуска отказывает сам, не полагаясь на внимательность:

Состояние репозитория	`git describe`	Итог
на метке, дерево чистое	`v1.4.2-0-g07234455`	выпуск
правка в `app.c` без коммита	`v1.4.2-0-g07234455-dirty`	отказ
коммит после метки	`v1.4.2-1-g79396a43`	отказ
образ с `dirty = 1` в метаданных пришёл на склейку	—	отказ: «образ собран из дерева с незакоммиченными правками — не выпуск»

Последняя строка — страховка на случай, если образ собрали в обход скрипта: признак правок записан в самом образе, и склейка его видит.

Каждый выпуск — строка в журнале `releases.csv`:

```
version,git,file,date,app_size,app_crc32,merged_bin,merged_sha256
1.4.2+3,07234455,merged.hex,2026-09-28,892,0x6ED38201,132476,ab347b03f7d3c236e136ae4c724b0c22a7938edadb7961fe2cb49
```

Это другой журнал, не тот, что в 201.7: там строка на **плату**, здесь — на **выпуск**. Связь между ними — версия и CRC: стенд линии читает метаданные по `0x08020400` и CRC из заголовка по `0x08020008` прямо из камня и пишет их в строку платы. Через год по серийнику платы находится строка выпуска, по ней — коммит, а по коммиту пересобирается тот же образ байт в байт.

Описание выпуска для людей (что изменилось) пишут рядом, по коммитам между метками; скрипт его не заменяет.

201a.7 Грабли

Версия в исходнике, поднятая руками. Через два выпуска в приборе `1.4.2`, а в журнале `1.4.3`. Версию берут из метки git, в образ она попадает генератором.

Метаданные «где-то в `.rodata`». Компоновщик кладёт их по новому адресу после каждой правки кода; стенд читает мусор. Адрес задаётся сценарием компоновщика и проверяется `ASSERT` при сборке.

`--gc-sections` или armlink выбросили метаданные. На них никто не ссылается из кода — секция пропадает молча. `KEEP` в GNU ld, `--keep` в armlink и `used` в атрибуте.

CRC в заголовке совпала, а версия — чужая. CRC покрывает только тело. Версию загрузчик сверяет с метаданными образа, а от намеренной подмены нужна подпись по заголовку и телу (48a).

`__DATE__` в прошивке. Две сборки одного коммита — разные файлы, хеш в журнале ничего не доказывает. Не класть время в образ или задавать `SOURCE_DATE_EPOCH`.

BIN совпал — значит, сборка воспроизводима. ELF с путём каталога сборки при этом разный, и разбор падения по «не тому» ELF врёт в строках. `-ffile-prefix-map` и сверка хешей обоих файлов.

Строка HEX через границу 64 КБ. Адрес в строке 16-битный, старшая половина — из последней записи типа 04. Строку, перешедшую границу, разные программы могут понять по-разному. `merge_fw.py` рвёт строку перед границей и ставит новую запись типа 04 — так неоднозначности нет.

BIN прошит не с того адреса. В BIN адресов нет: приложение, записанное с `0x08000000`, затрёт загрузчик. На линию отдают HEX или склеенный BIN, который начинается ровно с `0x08000000`.

201a.8 Итоги

- Версия — из метки git: `git describe` дал `v1.4.2-0-g07234455`, в образе `1.4.2+3` и хеш `07234455`; коммит после метки или правка без коммита — отказ выпуска.
- Метаданные — 44 байта по `0x08020400`, в 0x200 от таблицы векторов (у F407 таблица 392 байта); адрес задают `app.ld` и `app.sct`, у gcc и armclang он один.
- Заголовок раздела 48 считает скрипт выпуска по готовому образу: длина 892, CRC `0x6ED38201`, версия `0x01040200`; загрузчик в QEMU пропустил выпуск и остановил образ с одним изменённым битом и образ с чужой версией в заголовке.
- Две сборки — один BIN у gcc 12.2.1 и armclang 6.24; `__DATE__` это ломает, `SOURCE_DATE_EPOCH` чинит; ELF совпадают только с `-ffile-prefix-map`.
- Один файл на линию: `merged.hex` — 131 строка, `merged.bin` — 132476 байт, из них 130444 — заполнение `0xFF`; `objcopy` из того же HEX дал тот же BIN.
- Журнал выпусков — строка на выпуск: версия, хеш, длина, CRC и SHA-256 склеенного образа; связь с журналом линии — через версию и CRC.

Дальше: раздел 202 «Калибровка на линии» — стенд уже меряет числа; следующий шаг — превращать их в поправки, зашиваемые в каждую конкретную плату.

202. Калибровка на линии

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

На макете измерительный канал подгоняют константой в коде: подкрутил — совпало — забыл. В серии так нельзя: у каждого экземпляра свой делитель, своя опора и своё смещение, а прошивка одна на всех. Разница между «работает у меня» и «работает у каждой сотой платы» — это процедура на линии: подать эталонное значение, вычислить поправки конкретного экземпляра, записать их в него и проверить. Этот раздел — про то, сколько ошибки набегает из допусков, что завод уже откалибровал внутри камня, как откалибровать остальное и куда положить коэффициенты.

Все числа — из расчёта `_verify/lcal202/budget.py` и прогона модели `_verify/lcal202/lcal.c` (gcc 12 в образе `stm-lab:1`); адреса — из заголовков и документации паков F1 и F4.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
end-of-line calibration	калибровка в конце линии, при выпуске
device under test (DUT)	испытуемое изделие
test accuracy ratio (TAR)	запас точности эталона над допуском
golden unit	контрольный экземпляр для проверки самой станции
guard band	защитная полоса: допуск приёмки уже допуска изделия
as-found / as-left	показания «как пришло» и «как оставили»
calibration interval	межкалибровочный интервал
piecewise linear	кусочно-линейное приближение

202.1 Зачем калибровать каждый экземпляр

Соберём бюджет ошибки типового канала: измерение до 24 В через делитель 68 кОм / 10 кОм с резисторами ±1 %, опора АЦП — питание 3,3 В от стабилизатора ±1 %, АЦП 12 бит. Коэффициент деления — 0,128205, полная шкала — 25,74 В.

Ошибку делителя считают перебором углов допуска: оба резистора на краях ±1 % во всех сочетаниях. Худшие пары — R1 вниз, R2 вверх и наоборот:

Слагаемое	Худший случай
делитель 68 кОм / 10 кОм, резисторы ±1 %	−1,73 % … +1,76 %
опора: питание от стабилизатора ±1 %	±1,00 %
АЦП F1, полная неподстроенная ошибка ±5 LSB	±0,12 %
сумма	±2,88 % — это ±0,69 В на входе 24 В
корень из суммы квадратов	±2,03 % — ±0,49 В

Для прикидки хватает формулы: относительный уход коэффициента деления ≈ (1 − k)·(δR2 − δR1). При k = 0,128 она даёт 1,74 % — почти точно; у симметричного делителя 10 кОм / 10 кОм уход меньше, ровно ±1,00 %.

Худший случай — редкость, но и середина распределения не радует: Монте-Карло по 100 000 «экземпляров» с равномерными допусками даёт медиану ошибки 0,68 % шкалы, а хуже 1 % оказывается 32 % партии — каждый третий прибор. Для сравнения: 1 LSB 12-битного АЦП — 0,0244 % шкалы. Худший случай больше в 118 раз: разрядность канала съедена не шумом и не АЦП, а допусками деталей.

С датчиками ещё хуже. У встроенного датчика температуры F103 паспортное напряжение при 25 °C — от 1,34 до 1,52 В при наклоне 4,3 мВ/°C: разброс ±90 мВ — это ошибка до ±21 °C, если считать по типовому значению. `VREFINT` у F1 гуляет от 1,16 до 1,26 В — от −3,3 % до +5,0 % к типовым 1,20 В. Никакой заботливо выведенной формулой это не лечится: числа другие у каждого экземпляра.

Вывод из бюджета: точность серийного прибора определяется не схемой и не разрядностью, а тем, сравнили ли конкретный экземпляр с эталоном. Калибровка переносит точность с допусков деталей на точность эталона — за минуту на линии.

> ⚠ **Калибровка не лечит дрейф.** Поправки сняты при одной температуре в один день. Уход опоры 100 ppm/°C за 50 °C — уже 0,5 %; старение и температурные ходы — отдельные строки бюджета. Если они больше допуска, нужна либо термокомпенсация, либо более стабильные детали, либо периодическая перекалибровка (межкалибровочный интервал).

202.2 Заводская калибровка внутри камня

Часть работы завод уже сделал: при выпуске кристалла в системную память записываются значения, снятые на измерительном оборудовании точнее любого самодельного стенда. Их адреса — главные константы этого раздела (сверено по заголовку `stm32f4xx_ll_adc.h` пака и документации обоих семейств):

Что лежит	F103	F407	Условия съёма
уникальный номер кристалла, 96 бит	`0x1FFF F7E8`	`0x1FFF 7A10`	—
`VREFINT_CAL` — код `VREFINT`	нет	`0x1FFF 7A2A`	30 °C, VREF+ = 3,3 В
`TS_CAL1` — код датчика температуры	нет	`0x1FFF 7A2C`	30 °C, VDDA = 3,3 В
`TS_CAL2` — код датчика температуры	нет	`0x1FFF 7A2E`	110 °C, VDDA = 3,3 В
OTP: 512 байт под свои данные	нет	`0x1FFF 7800`	пишутся один раз
регистр размера Flash	`0x1FFF F7E0`	`0x1FFF 7A22`	—

У F1 заводских кодов АЦП нет вовсе — в заголовках и справочном руководстве только типовые значения из даташита, поэтому датчик температуры F1 без своей калибровки и врёт на десятки градусов (202.1). У F4 драйвер LL даёт готовые имена `VREFINT_CAL_ADDR`, `TEMPSENSOR_CAL1_ADDR` и `TEMPSENSOR_CAL2_ADDR`; в комментариях заголовка указан и разброс условий съёма: температура 30 ±5 °C, опора 3,3 В ±10 мВ.

Как пользоваться этими кодами — формулы и целочисленный пересчёт — уже разобрано в 14.9: питание из `VREFINT_CAL`, температура по двум точкам `TS_CAL1`/`TS_CAL2`. Здесь важно другое:

заводские коды описывают только сам кристалл. Опора, снятая заводом, — это `VREFINT`; датчик — тот, что на кристалле. Делитель, шунт, усилитель и внешний датчик завод в глаза не видел — их разброс снимает только своя калибровка собранного изделия.

> ⚠ **Ячейку проверять перед употреблением.** Незаписанная системная память читается как `0xFFFF`. Встретили `0xFFFF` в `TS_CAL1` — значит, у этого кристалла кода нет, и остаётся типовое значение из даташита. И адреса у каждого семейства свои: таблица выше — про F103 и F407, для другого камня адрес ищут в его даташите, а не копируют отсюда.

202.3 Своя калибровка: одна точка, две точки, кривая

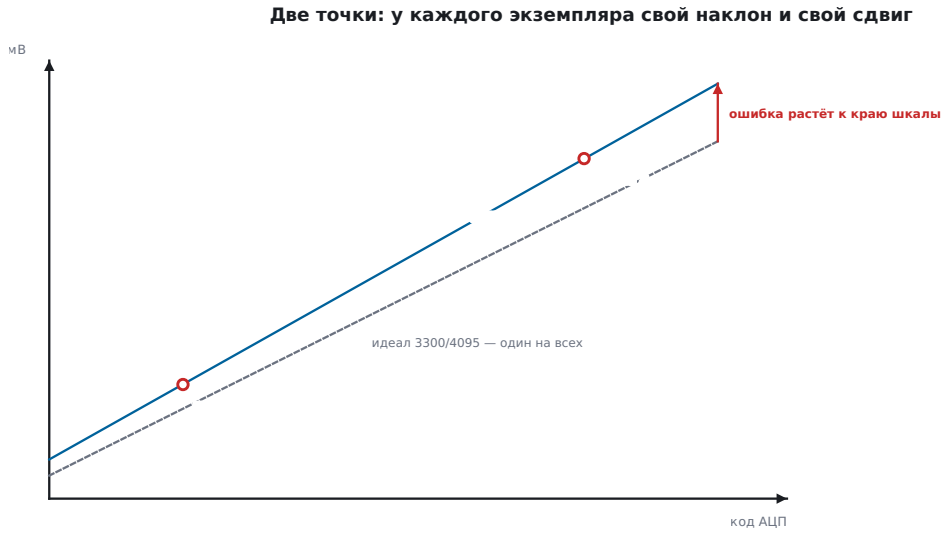
Модель `lcal.c` собирает «экземпляр» с типичным набором бед: опора на 1,2 % выше номинала, смещение +6 LSB, шум ±2 LSB. Пересчёт по номиналам `код × 3300 / 4095` даёт на нём ошибку до 35 мВ.

Одна точка снимает только сдвиг: подали эталонные 1650 мВ, сравнили с показанием, разницу запомнили. Поправка вышла +15 мВ, но на краях шкалы осталось 20 мВ — весь наклон (ошибка опоры и делителя) как был, так и есть. Одной точки хватает, когда наклон задаётся точными деталями, а гуляет лишь смещение: тарирование весов (102), ноль датчика тока.

Две точки задают и сдвиг, и наклон — прямую именно этого экземпляра. Станция подала 330 и 2970 мВ — 10 и 90 % шкалы, — модель усреднила по 64 замера на точку и получила коды 411 и 3647. Дальше два коэффициента:

```
/* по двум точкам: эталон дал v1 и v2 (мВ), устройство — коды c1 и c2 */
static void cal_two_point(int32_t v1, int32_t c1, int32_t v2, int32_t c2, cal_rec_t *r)
{
    r->gain_q16  = (int32_t)((((int64_t)(v2 - v1)) << 16) / (c2 - c1));
    r->offset_mv = v1 - (int32_t)(((int64_t)c1 * r->gain_q16 + 32768) >> 16);
}
```

Для модельного экземпляра вышло `gain_q16` = 53465 и сдвиг −5 мВ; остаток ошибки по всей шкале — 1 мВ: шум, квантование и округление. Из 35 мВ сделали 1 мВ двумя замерами.



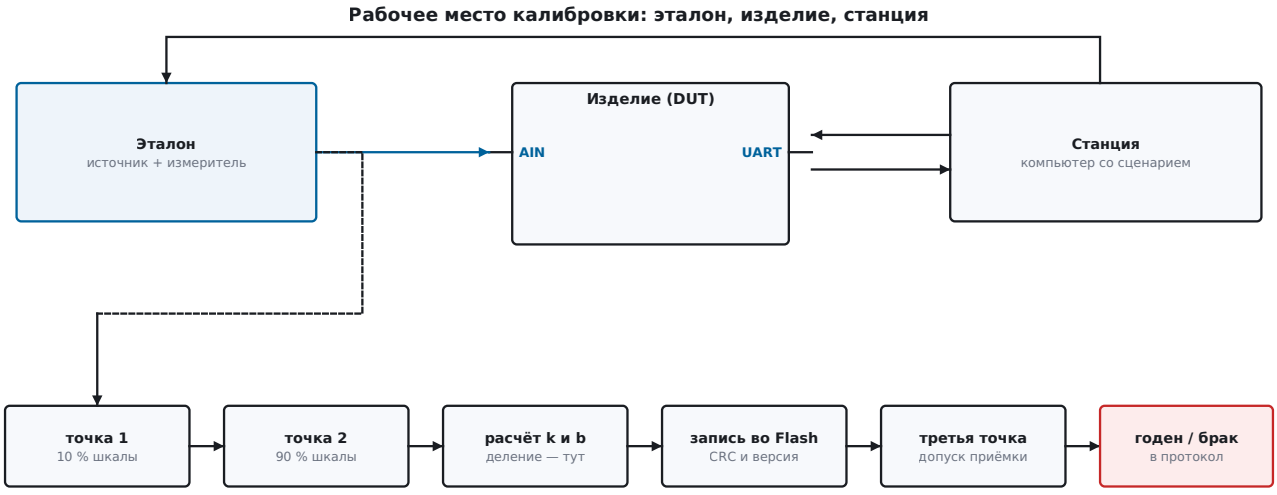
Одна точка калибровки только сдвигает прямую: наклон остаётся чужим (осталось 20 мВ из 35).
Две точки задают и наклон, и сдвиг: остаётся 1 мВ — шум, квантование и округление.

Кривая нужна, когда физика нелинейна и прямая не укладывается в допуск: NTC-термистор (96.2), термопара. Тогда калибровка — не два коэффициента, а таблица с кусочно-линейным приближением между узлами; точек нужно столько, чтобы стрела прогиба между соседними узлами была меньше допуска. Порядок выбора всегда один: сначала прикинуть остаток после прямой — если он меньше допуска, кривая не нужна, две точки дешевле и на линии, и в прошивке.

Рецепт выбора. Смещение гуляет, наклон точный — одна точка. Гуляют опора, делитель, усиление — две точки на 10 и 90 % шкалы. Остаток после прямой больше допуска — таблица узлов. И в любом варианте каждая точка — среднее из десятков замеров, а не один (Грабли).

202.4 Эталон на линии

Калибровка пересаживает точность прибора на точность эталона, поэтому эталон обязан быть заметно точнее допуска изделия — иначе его ошибка просто перепишется в коэффициенты. Практическое правило — запас минимум в 4 раза, спокойный — в 10 (test accuracy ratio): для допуска ±0,5 % эталон нужен не хуже 0,05–0,125 %. Лабораторный источник с измерителем такого класса — обычная вещь; важно лишь, что и его самого поверяют по расписанию, и просроченная поверка эталона делает недостоверной калибровку всей партии после неё.



Эталон точнее допуска изделия в 4–10 раз, и его самого поверяют по расписанию. Каждую смену через станцию прогоняют контрольный экземпляр (golden unit): уход его показаний — сигнал, что поплыла сама станция, а не изделия.

Станция — компьютер со сценарием: задать точку эталону, скомандовать изделию замер, забрать коды, посчитать коэффициенты, записать, проверить. В прошивке для этого достаточно сервисных команд по UART (16) — так же устроена консоль мини-проектов 196–198: «отдай сырой код канала», «прими коэффициенты», «покажи, что записано». Те же команды потом пригодятся в сервисе.

Контроль самой станции. Раз в смену через станцию прогоняют контрольный экземпляр — прибор, который никогда не уходит с линии (golden unit). Его показания записывают до и после — as-found и as-left. Пополз контрольный — значит, поплыла станция или эталон, и под подозрением всё, что калибровано со времени прошлого контрольного прогона. Это дешевле, чем узнать о том же от заказчика.

202.5 Куда писать коэффициенты

Коэффициенты — такая же собственность экземпляра, как серийный номер, и живут они не в прошивке, а в самом изделии. Формат записи — как у журнала настроек 11.8, но проще: калибровку пишут один раз при выпуске, износ и чередование страниц не нужны, а вот признак «запись есть и цела» — нужен обязательно:

```
typedef struct {
    uint32_t magic;      /* 'L''C''A''L' — страница не пуста */
    uint16_t version;    /* раскладка структуры */
    uint16_t count;      /* сколько каналов откалибровано */
    uint32_t uid[3];     /* копия 96-битного номера кристалла */
    int32_t  gain_q16;   /* мВ на код, Q16: 65536 = 1,0 */
    int32_t  offset_mv;  /* сдвиг после умножения */
    uint32_t crc;        /* CRC-32 всего, кроме этого поля */
} cal_rec_t;
```

Запись — 32 байта; CRC-32 — тот же многочлен `0xEDB88320`, что в 11.8, у F4 её считает аппаратный блок (43.1). Прогон модели показывает все три защитных механизма разом:

```
запись: 32 байт, CRC-32 = 0xCBF8156D
испорчен один бит: CRC не сошлась — запись отвергнута
стёртая страница: magic 0xFFFFFFFF != 0x4C41434C и CRC не сошлась — калибровки нет
version=2 при ожидаемой 1: раскладка другая — запись не используется
```

Копия уникального номера — против тихой беды: прошивку вместе с «чужой» страницей калибровки клонировали на другую плату, CRC сходится, а числа — другого экземпляра. Сверка `uid` с `0x1FFF F7E8` (F1) или `0x1FFF 7A10` (F4) ловит это при старте.

Куда класть:

- **Отдельная страница Flash** (стирание и запись — 11.5), не та, где журнал настроек: «сброс к заводским» стирает настройки, но не смеет трогать калибровку. Страницу исключают из образа прошивки в скрипте компоновщика (11.3).
- **У F4 — область OTP**: 512 байт с адреса `0x1FFF 7800`, 16 блоков по 32 байта, каждый блокируется своим байтом навсегда. Пишется один раз, не стирается вовсе, и полное стирание Flash её не трогает — по справочному руководству Mass Erase область OTP не затрагивает. Наша запись в 32 байта ложится ровно в один блок.

> ⚠ **Нет калибровки — это состояние, а не авария.** Свежая плата до станции показывает `magic 0xFFFFFFFF`. Прошивка обязана жить и в этом состоянии: считать по номиналам, честно сообщать «не калибровано» в сервисной команде и не выдавать измерения за точные.

202.6 Проверка после калибровки

Записали коэффициенты — прибор ещё не годен. Годным его делает проверка в точке, которая в калибровке не участвовала: у модели это 1650 мВ, середина шкалы между точками 330 и 2970:

```
контрольная точка 1650 мВ: прибор показал 1650 мВ, ошибка +0 мВ (допуск ±5)
```

Допуск приёмки назначают уже допуска изделия — с защитной полосой на погрешность эталона и шум замера (guard band). Изделие обещает ±10 мВ, эталон и стенд дают ±2 мВ — при-

нимать по ±8 мВ: тогда прошедший приёмку экземпляр гарантированно в допуске, даже если эталон в этот раз ошибся в свою худшую сторону.

Не прошёл — одна повторная калибровка, не больше. Экземпляр, который проходит со второго-третьего раза, не «наконец получился» — он нестабилен или неисправен, и завтра уйдёт снова. Дальше — не подгонка, а разбор: почти всегда за «браком по калибровке» стоит не разброс, а дефект — не тот номинал в делителе, непропай, перепутанный канал. На распределении as-found по партии это видно сразу: разброс собирается в колокол, дефекты торчат выбросами.

Протокол на каждый экземпляр. Станция пишет в файл по серийному номеру: дату, as-found, коды точек, коэффициенты, as-left, вердикт. Партия таких протоколов — бесплатная статистика: медиана ползёт от партии к партии — меняется поставка деталей; растёт хвост выбросов — ищите дефект монтажа, пока он не дошёл до заказчика.

202.7 Пересчёт в прошивке

Станция считала прямую как хотела, а прибору с ней жить в каждом замере. Правильное разделение труда: всё деление — один раз на станции (или один раз при приёме коэффициентов), в рабочем цикле — только умножение и сдвиг:

```
/* в приборе: только умножение и сдвиг, деление осталось на станции */
static int32_t cal_apply(uint16_t code, const cal_rec_t *r)
{
    return (int32_t)(((int64_t)code * r->gain_q16 + 32768) >> 16) + r->offset_mv;
}
```

Множитель — в формате Q16 (69.9): 65536 означает 1,0, наш 53465 — это 0,8158 мВ на код. Слагаемое 32768 — половина делителя сдвига: округление к ближайшему, а не отбрасывание (64.8). Произведение `4095 × 65536` укладывается и в 32 бита, но `int64_t` снимает вопрос при любом множителе — у Cortex-M3 и M4 это одна команда умножения 32×32→64.

Плавающая точка здесь не нужна: у F1 аппаратного FPU нет вовсе (69.6), а `float` с его семью цифрами (69.2) не добавит точности прямой из двух целочисленных коэффициентов. Модель прогнала оба варианта по всем 4096 кодам:

```
целые против double по всем 4096 кодам: расхождение не больше 1 мВ
```

Расхождение — 1 мВ, и это округление на границах, а не систематика. Целочисленный путь при этом воспроизводим бит в бит на любом компиляторе — для калибровки это отдельное достоинство: станция может заранее посчитать, что обязан показать прибор, и сверить дословно.

202.8 Грабли

Откалибровали, перепрошили — прибор снова врёт. Обновление залили с полным стиранием, страница коэффициентов ушла вместе со старой прошивкой. Страницу калибровки исключают из образа и стирают только адресно; у F4 надёжнее всего OTP — Mass Erase её не трогает.

Две точки сняли, а край шкалы всё равно мимо. Точки взяли рядом и по одному замеру: в модели точки 300 и 600 мВ, снятые по одному разу, дали на краю шкалы до 17 мВ — шум то-

чек растянулся на всю длину прямой. Точки — на 10 и 90 % шкалы, каждая — среднее из 64 замеров: остаток 1 мВ.

На линии годен, у заказчика на морозе врёт. Калибровка снята при комнатной температуре и дрейф не лечит: одна только опора со 100 ppm/°C на размахе 50 °C уходит на 0,5 %. Либо детали стабильнее, либо термокомпенсация по второй измеренной величине, либо честный допуск.

Каждый десятый экземпляр — «брак по калибровке». Это не разброс: разброс уже посчитан в бюджете и в допуск заложен. Выбросы на распределении as-found — дефекты: не тот номинал, непропай, обрыв. Их не перекалибровывают, их чинят.

Заводские коды прочитали — температура фантастическая. Либо адрес от другого семейства (у F103 кодов нет вовсе, у F407 — `0x1FFF 7A2A…2E`), либо ячейка пуста и читается `0xFFFF`, либо опора в приборе не 3,3 В, при которых завод снимал коды, — тогда сначала пересчёт опоры по 14.9.

CRC сходится, а показания чужие. Страницу калибровки склонировали вместе с прошивкой на другую плату. Запись обязана нести копию уникального номера кристалла (`0x1FFF F7E8` у F1, `0x1FFF 7A10` у F4), и прошивка сверяет её при старте.

202.9 Итоги

- Допуски деталей съедают точность до разрядности: делитель ±1 % и опора ±1 % дают до ±2,88 % шкалы — в 118 раз больше 1 LSB 12-битного АЦП; в Монте-Карло партии хуже 1 % оказался каждый третий экземпляр.
- Завод калибрует только кристалл: у F407 в системной памяти `VREFINT_CAL` (`0x1FFF 7A2A`), `TS_CAL1`/`TS_CAL2` (`0x1FFF 7A2C/2E`, 30 и 110 °C при 3,3 В); у F103 заводских кодов АЦП нет — только уникальный номер `0x1FFF F7E8`.
- Одна точка убирает сдвиг (в модели 35 → 20 мВ), две точки — сдвиг и наклон (→ 1 мВ); точки на 10 и 90 % шкалы, каждая — среднее из 64.
- Эталон — в 4–10 раз точнее допуска изделия, с действующей поверкой; станцию ежесменно контролируют неизменным экземпляром.
- Приёмка — в третьей точке с защитной полосой: допуск изделия минус погрешность стенда; повторная калибровка — одна, дальше разбор дефекта.
- Коэффициенты — в своей странице Flash: magic, версия, копия UID, CRC-32, 32 байта; у F4 есть OTP 512 байт с `0x1FFF 7800`, которую не трогает даже полное стирание.
- В рабочем цикле только умножение и сдвиг: Q16-множитель, округление через +32768; расхождение с `double` — не больше 1 мВ на всех 4096 кодах.

Дальше: раздел 203 — ЭМС изделия: помехи, стойкость и проверка в мастерской.

203. ЭМС изделия: помехи, стойкость и проверка в мастерской

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Прибор работает на столе — и это ничего не говорит о том, как он поведёт себя рядом с контактором, под рацией монтажника или после зимней куртки и дверной ручки. Электромагнитная совместимость — последний экзамен изделия, и сдают его дважды: изделие не должно мешать соседям и не должно падать от их помех. Выводы уже защищены (раздел 62), вход питания собран (раздел 173); здесь — картина целиком: кто в приборе шумит, что в него прилетает, как строится оборона от корпуса до прошивки и что из этого можно проверить в мастерской до платной лаборатории.

Числа раздела — расчёты `_verify/emc203/wave_calc.py`, спектр фронтов — ряд Фурье `spectrum.py`, разряд и наводка — модели ngspice в контейнере `stm-lab:1`, сторож конфигурации — собран и прогнан на ПК и собран для Cortex-M3 в `stm-arm:1`; скорости выводов — из заголовков паков.

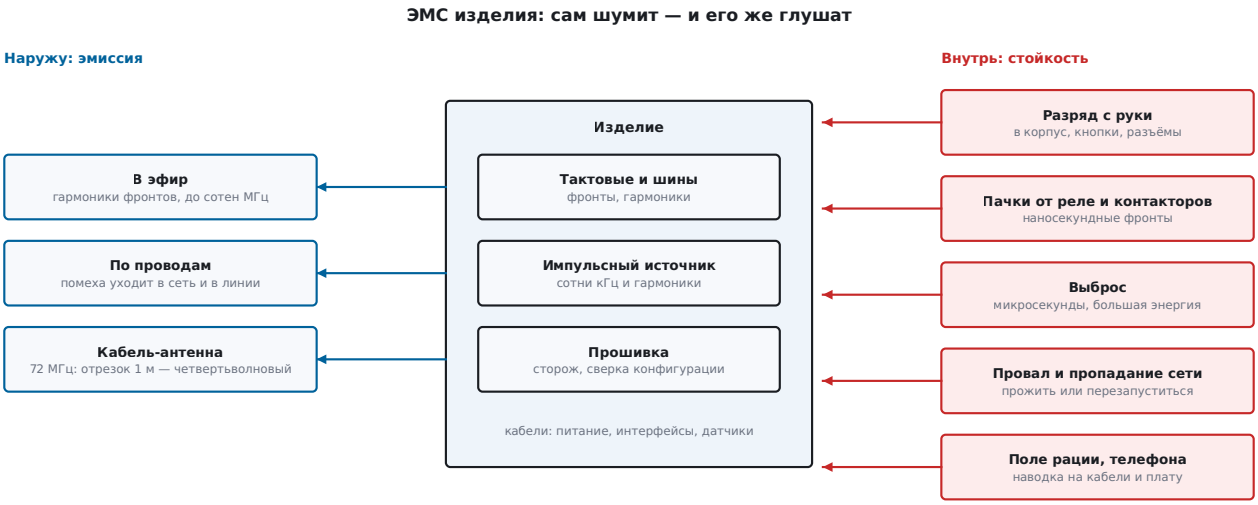
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
electromagnetic compatibility (EMC)	электромагнитная совместимость: не мешать и выдерживать
electromagnetic interference (EMI)	электромагнитная помеха
radiated / conducted emission	излучение в эфир / помеха, уходящая по проводам
immunity, susceptibility	стойкость к помехам, восприимчивость
contact / air discharge	контактный разряд / разряд через воздух
electrical fast transient (EFT), burst	пачки наносекундных импульсов
surge	выброс: длинный импульс большой энергии
voltage dip, short interruption	провал и кратковременное пропадание питания
pre-compliance testing	предварительная проверка до формальных испытаний
pigtail	«косичка»: хвостик, которым экран кабеля подпаян к земле

203.1 Две стороны ЭМС: сам шумишь — и тебя глушат

У задачи два зеркальных лица. **Эмиссия**: тактовые фронты, импульсный преобразователь и кабели изделия излучают и гонят помеху в сеть — за это изделие бракуют на испытаниях, даже если само оно работает безупречно. **Стойкость**: разряд статики с руки, пачки от искрящих контактов, выброс в проводке и провал сети — от этого изделие виснет, врёт и перезапускается у заказчика.

Помеха ходит двумя путями: **по проводам** (кондуктивно) и **через поле** (излучение и наводка). Ниже десятков мегагерц главный путь — провода, выше — эфир; граница размыта, потому что кабель, по которому помеха пришла кондуктивно, тут же работает передающей антенной.



Помеха ходит двумя путями: по проводам (кондуктивно) и через поле (излучение и наводка).
Ниже десятков мегагерц главный путь — провода, выше — эфир; граница размыта.
Обе стороны считаются одинаково: фронт, петля тока и кабель как антенна, § 203.2 и 203.3.

Карта угроз конкретного прибора составляется за вечер: выписать все кабели (питание, интерфейсы, датчики), всё, чего касается человек (корпус, кнопки, разъёмы), всё, что искрит и коммутирует рядом (реле, контакторы, двигатели), и все свои источники шума (тактовые, шины, импульсник). Дальше по разделу видно, что почти каждая пара «источник → жертва» закрывается одним из типовых средств.

203.2 Кто в приборе излучает: фронты, тактовые, кабели

Излучает не «частота 72 МГц», а **фронты**. Меандр — это нечётные гармоники: 72, 216, 360 МГц и дальше; их амплитуда спадает медленно, пока частота не дойдёт до излома огибающей `1/(π·t_фронта)` — при фронте 1 нс это 318 МГц, при 5 нс — 64 МГц. Выше излома спектр валится быстро, поэтому чем медленнее фронт, тем короче хвост гармоник. Ряд Фурье трапеции 3,3 В на 72 МГц (`spectrum.py`, ДПФ сходится с аналитической формулой лучше 2 %):

Гармоника	Частота	Фронт 1 нс	Фронт 5 нс	Спад
1	72 МГц	2,083 В	1,681 В	1,9 дБ
3	216 МГц	0,648 В	0,051 В	22,0 дБ
5	360 МГц	0,336 В	0,044 В	17,7 дБ
9	648 МГц	0,102 В	0,016 В	16,3 дБ

Первая гармоника — сам сигнал — почти не изменилась, а хвост упал на порядок. Отсюда правило: **скорость выводов — минимально достаточная**. У F1 она задаётся в конфигурации вывода — 2, 10 или 50 МГц (перечисление `GPIO_Speed_…` в заголовке пака), у F4 и младше — регистром `OSPEEDR`. «50 МГц» на выводе, который щёлкает светодиодом, — бесплатный передатчик.

Сам по себе сантиметровый проводник на плате излучает слабо — плохи **кабели**: провод длиной в четверть волны — уже настроенная антенна. Длина волны `λ = c/f`:

Частота	λ	λ/4
72 МГц	4,16 м	1,04 м
216 МГц	1,39 м	34,7 см
360 МГц	0,83 м	20,8 см

Метровый кабель питания — четвертьволновая антенна прямо на тактовой частоте, а тридцатисантиметровый хвостик к датчику — почти антенна для пятой гармоники. Раскачивает антенну **синфазный ток** — тот, что течёт по всем жилам кабеля в одну сторону и возвращается через ёмкость на окружение: оценка по формуле короткого диполя даёт от 5 мкА синфазного тока на 30-см кабеле на 216 МГц поле около 68 мкВ/м в трёх метрах — порядок допустимого для бытовой обстановки. Микроамперы! Поэтому синфазный дроссель или ферритовая бусина на кабеле (раздел 168) делают для эмиссии больше, чем любая правка схемы.

Третий источник — **импульсный преобразователь** (раздел 58): сотни килогерц коммутации и гармоники до десятков мегагерц. Его лечат на плате: минимальная площадь горячей петли и сплошная земля под ней (разделы 130, 181), а скоростные цепи и возвраты токов — раздел 132г.

⚠ **Частоту не спрятать, фронт — можно.** Тактовую вниз не сдвинешь — она нужна работе. А фронты почти всегда быстрее, чем требует схема: и у GPIO, и у SPI, и у затвора ключа импульсника (там фронт задаёт резистор затвора). Замедление фронтов — первое и самое дешёвое средство.

203.3 Стойкость: разряд, пачки, выброс, провал

Испытания на стойкость выглядят по-разному, но каждое имитирует конкретное событие из жизни изделия.

Разряд статики. Человек в сухом помещении — заряженный конденсатор: модель испытательного генератора — 150 пФ, заряженные до единиц-десятков киловольт, разряжаемые через 330 Ом (рука с металлическим предметом). Модель ngspice `esd.cir` при 8 кВ: пик тока 24,2 А, спад до 1/e за 49,5 нс, в резисторе выделилось 4,8 мДж — интеграл сошёлся с формулой `E = CU²/2 = 0,5 · 150 пФ · (8 кВ)² = 4,8 мДж` (Ф·В² = Кл·В = Дж — размерность сходится). Пиковая мощность — `U²/R` ≈ 194 кВт: миллиджоули, но за наносекунды. Это в 24 раза больше энергии, чем в модели человеческого тела из паспорта микросхемы, — почему встроенной защиты не хватает, разобрано в 62.8. Разряд бьёт во всё, чего касается человек: корпус, кнопки, разъёмы, — причём контактный разряд злее разряда через воздух: у него нормированный наносекундный фронт со спектром до гигагерц.

Пачки. Каждый контактор и реле в щите при размыкании индуктивной нагрузки искрит серией наносекундных импульсов. Катушка небольшого реле (100 мГн, 30 мА) хранит всего 45 мкДж, но без гасящей цепи разрыв раскачивает контур катушки до `U = I·√(L/C)` ≈ 2,1 кВ — и искра повторяется, пока контакты расходятся. Энергия каждого импульса ничтожна, страшен **фронт**: модель `coupling.cir` прикладывает фронт 300 В за 5 нс к «чужому» проводу, лежащему в одном жгуте с нашим (10 пФ ёмкости между ними):

Куда пришло через 10 пФ	Пик на линии
высокоомный вход, подтяжка 10 кОм	293 В
линия с нагрузкой 100 Ом	60 В
100 Ом плюс конденсатор 1 нФ	2,9 В
тот же фронт, но за 1 мкс, на 100 Ом	0,3 В

Три вывода из одной таблицы: наносекундный фронт пролезает через пикофарады (`i = C·dU/dt` = 10 пФ · 60 В/нс = 0,6 А); высокоомные входы беззащитны, низкоомные — в пять раз лучше, а конденсатор у входа гасит наводку в сто раз; медленному выбросу те же 10 пФ безразличны.

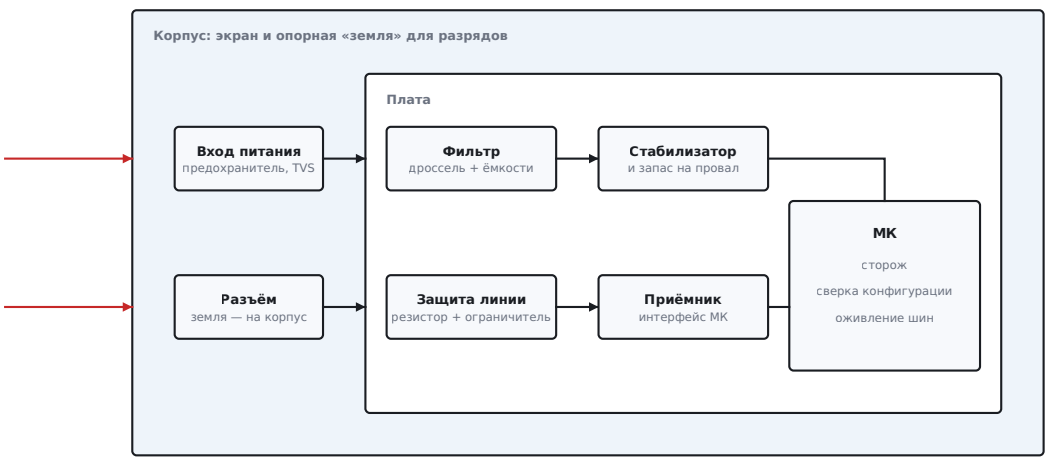
Выброс. Микросекундно-миллисекундный импульс от коммутации мощных нагрузок и грозовых наводок: напряжение ниже, чем у статики, но энергия — уже не милли-, а джоули. Его встречает не вывод МК, а вход платы: ограничитель, предохранитель и их правильный порядок — раздел 173.

Провал и пропадание питания. Сеть «моргает» на полпериода-период: прибор должен либо прожить это на запасённой энергии, либо корректно перезапуститься — но не зависнуть и не испортить данные во флеш. Что из этого выбрано — решение, которое надо принять и записать до испытаний, а не после.

203.4 Первая линия обороны: вход питания, интерфейсы, корпус

Общий принцип: **помеху встречают на границе**, пока у неё один путь внутрь, а не десять.

Первая линия обороны: помеху встречают у входа в корпус



Все кабели входят с одной стороны; экран кабеля — на корпус прямо у разъёма, короче сантиметра.
«Косичка» 10 см — это ~100 нГн: на фронте разряда 24 А/нс она поднимет землю экрана на киловольты.
Места под защиту (ограничители, дроссели, RC) закладывают на плату заранее — даже если не запаяны.

Вход питания — цепочка из раздела 173: предохранитель, защита от переполюсовки, ограничитель, за ним фильтр и стабилизатор. Провал сети держит накопительный конденсатор: 1000 мкФ, разряжаемые нагрузкой 1 Вт от 12 до 8 В, дают 40 мс — период сети с запасом. Дольше — уже не конденсатор, а осознанное «перезапустимся»: детектор просадки PVD (раздел 10.7) успевает предупредить прошивку, чтобы та дописала журнал и не начинала запись во флеш.

Интерфейсы. Всё, что уходит с платы, получает последовательный резистор и ограничитель у разъёма (разделы 62.3, 62.9), длинные и межблочные линии — RS-485 со своими защитами

(раздел 89.4), самое злое окружение — гальваническую развязку (раздел 54). От синфазной помехи и для эмиссии — синфазный дроссель или бусина на кабель (раздел 168). Конденсатор в единицы нанофарад у входа — та самая строка «2,9 В вместо 293 В» из таблицы выше.

Корпус и земля. Металлический корпус — экран и приёмник разряда: статика уходит в него, минуя схему, — если земля платы соединена с корпусом у разъёмов и путь разряда не проходит через плату. Правила, которые дают большую часть результата:

- все кабели входят с одной стороны корпуса — иначе помеха, вошедшая слева, выйдет справа насквозь через плату;
- экран кабеля садится на корпус по окружности или хвостиком короче сантиметра. «Косичка» 10 см — это около 100 нГн; на фронте разряда 24 А/нс она поднимет землю экрана на $U = L \cdot di/dt \approx 2{,}4$ кВ — экран превращается в инжектор помехи;
- щель в экране — антенна: прозрачна для волн, чья λ/2 сравнима с её длиной (15-см щель «настроена» на 1 ГГц — как раз спектр разряда); крышки и стыки соединяют чаще, ряды переходных сшивают полигоны (раздел 132г.7);
- земля — сплошная, обратные токи — под своими сигналами (разделы 130, 181).

Заложить оборону заранее. Посадочные места под ограничители, бусины и RC у каждого разъёма разводят на плате с первой версии — не запаяны, стоят ноль. Если лаборатория найдёт проблему, доработка — паяльник и час, а не новая плата и месяц.

203.5 Прошивка, которая переживает помеху

Электроника гасит энергию, но часть помех доходит до кристалла — и тогда изделие спасает прошивка. Её оборона — три эшелона.

Сторож (раздел 12) — последний рубеж: независимый IWDG перезапустит намертво зависшую программу. Но сброс — это признание поражения на десятки миллисекунд: для счётчика это потерянные импульсы, для регулятора — рывок. Поэтому выше сторожа стоит второй эшелон.

Сверка конфигурации периферии. Помеха умеет перещёлкнуть бит в регистре конфигурации: программа цела, цикл крутится, сторож сыт — а UART молчит, потому что у него сбросился делитель. Регистры конфигурации не защищены ничем, кроме прошивки, — значит, после полной инициализации снимается эталон, а в главном цикле он сверяется:

```
enum { NCFG = 8 };
volatile uint32_t *cfg_addr[NCFG];         /* что охраняем: заполняется при инициализации */
static uint32_t cfg_good[NCFG];            /* эталон после инициализации */
static uint32_t cfg_ref;                   /* его контрольная сумма */
```

```
void cfg_snapshot(void)                    /* вызвать после полной инициализации */
{
    for (int i = 0; i < NCFG; i++)
        cfg_good[i] = *cfg_addr[i];
    cfg_ref = cfg_crc();
}

int cfg_guard(void)                        /* из главного цикла, раз в десятки мс */
{
    if (cfg_crc() == cfg_ref)
        return 0;                          /* всё на месте — дёшево: одна сумма */
    int fixed = 0;
    for (int i = 0; i < NCFG; i++)
        if (*cfg_addr[i] != cfg_good[i]) {
            *cfg_addr[i] = cfg_good[i];    /* вернуть как было */
            fixed++;
        }
    return fixed;                          /* и записать событие в журнал */
}
```

В `cfg_addr[]` кладут адреса регистров конфигурации — `GPIOA->CRL`, `USART1->CR1`, — только конфигурацию, не данные и не флаги. Прогон `_verify/emc203/emc_guard.c` на ПК: подмена одного бита обнаружена и восстановлена за один вызов, подмена в двух регистрах — «восстановлено регистров: 2», контрольная сумма после ремонта совпала. Для Cortex-M3 весь механизм собрался в 172 байта кода и 68 байт ОЗУ.

Восстановление того, что снаружи. Разряд посреди транзакции I²C оставляет ведомого с зажатой SDA — шину оживляют тактами вручную (рецепт 17.6). Приёмник UART после помехи пересинхронизируют по ошибке кадра. Кварц, задушенный помехой, подхватывает система защиты тактирования: она переводит МК на внутренний генератор (раздел 6). Входы читают трижды и берут совпавшее большинство, а состояние критичных выходов периодически перезаписывают — как и конфигурацию.

⚠ **Каждый сброс — в журнал.** Флаги причины сброса (раздел 12.4) и счётчик срабатываний `cfg_guard` в энергонезависимой памяти или телеметрии (раздел 190) — единственный способ узнать, что прибор у заказчика ловит помеху раз в час. Прибор, который «просто иногда моргает», — это прибор, который молча перезапускается.

203.6 Проверка в мастерской: зажигалка, реле, приёмник

До лаборатории грубые дыры находятся подручными средствами — если честно понимать, что они показывают, а что нет.

Пьезозажигалка — генератор разряда. Пьезоэлемент без горелки даёт искру 3–4 мм; воздух пробивается примерно при 3 кВ/мм, то есть это импульс порядка 9 кВ — уровень серьёзного испытания. Щёлкать по корпусу, возле кнопок, в разъёмы, вдоль щелей; прибор при этом работает, а рядом человек смотрит на поведение.

Как щёлкать. Сначала — косвенный разряд: искра в металлическую пластину, стоящую в паре сантиметров от изделия; потом — в корпус и металл разъёмов; в последнюю очередь — рядом с пластиковыми кнопками и швами. В открытую плату без корпуса не разряжать вовсе: живой кристалл такой опыт переживает не всегда, а изделие испытывают в сборе — как его увидит человек с наэлектризованной рукой.

Реле — генератор пачек. Реле, коммутирующее собственную катушку через свой же размыкающий контакт, — классический зуммер: контакты искрят непрерывно, и без гасящей цепи каждый разрыв — звон в киловольты (расчёт из 203.3: около 2,1 кВ). Пару витков провода от этого «стенда» вокруг жгута изделия — и видно, переживают ли интерфейсы наносекундные

фронты. Провал сети имитируется проще всего: выдернуть и воткнуть вилку, отпустить кнопку блока питания на полсекунды — и смотреть, перезапустился ли прибор корректно.

Приёмник — индикатор эмиссии. АМ-приёмник средних волн, дешёвая рация или SDR-свисток рядом с платой слышат «пение» импульсника и тактовых. Абсолютный уровень так не измерить, но **сравнение «до/после»** работает отлично: замедлили фронты, надели бусину, закрыли крышку — шипение в приёмнике упало или нет.

Стенд	Что имитирует	Чего НЕ покажет
пьезозажигалка	разряд статики ~9 кВ	нормированные ток и фронт; «сколько кВ держим»
реле-зуммер у жгута	пачки от контакторов	уровень связи с реальной проводкой
дёрганье вилки	провал и пропадание сети	форму и фазу нормированного провала
приёмник у платы	излучение в ближнем поле	абсолютный уровень, дальнее поле, весь диапазон частот

⚠ **Домашний стенд ловит провалы в обороне, а не подтверждает запас.** Ни один из этих опытов не нормирован: энергия зажигалки не равна энергии испытательного пистолета, связь реле со жгутом — произвольная. «У нас дома всё прошло» означает «грубых дыр нет», и только.

203.7 Когда в лабораторию и что взять с собой

В лабораторию идут, когда изделие продаётся или встраивается в чужие системы: перечень формальных испытаний зависит от рынка и класса изделия, а домашняя проверка из 203.6 экономит платные часы — на нормированном стенде дорого искать то, что нашлось бы зажигалкой.

Собранный к поездке набор отличает подготовленную команду:

- **две-три единицы изделия** со штатными кабелями штатной длины и всеми крышками: другой кабель — другая антенна, и результат не повторится;
- **прошивка для испытаний**: индикатор «жив / перезапустился / восстановился сам», журнал сбросов и срабатываний сверки конфигурации — иначе кратковременный сбой на стенде никто не заметит;
- **письменные критерии**: что считается нормой при каждом виде воздействия. Исходов три — не заметил; сбился и восстановился сам; нужен человек. Какой исход допустим для какого воздействия — решение разработчика, принятое до испытаний;
- **паяльник и коробка доработок**: бусины, ограничители, конденсаторы, перемычки — под посадочные места, заложенные в 203.4; полдня на стенде с паяльником заменяют месяц переписки;
- **время на повтор**: после любой правки платы испытания повторяют — это закладывают в план и бюджет, а не открывают с удивлением.

203.8 Грабли

На столе всё проходит, у заказчика падает. Кабель — часть антенны: другой длины и укладки хвост меняет и эмиссию, и стойкость; λ/4 для пятой гармоники 72 МГц — всего 21 см. Испытывать со штатными кабелями, уложенными по-боевому.

Сторож перезапускает, а прибор всё равно «мёртв». Помеха перещёлкнула регистр конфигурации: цикл крутится, сторож сыт, периферия молчит. Нужна сверка и восстановление конфигурации (203.5), а не только IWDG.

Экран есть — толку нет. Экран кабеля подпаян «косичкой» 10 см: это ~100 нГн, и фронт разряда поднимает землю экрана на ~2,4 кВ. Экран — на корпус у самого входа, коротко или по окружности.

Разряд в пластиковую кнопку валит прибор. Пробой идёт не сквозь пластик, а по щели вокруг кнопки к дорожкам за ней: при ~3 кВ/мм восьми киловольт хватает почти на 3 мм воздуха. Дорожки и контакты отводят от щелей, щели закрывают.

Замедлили фронты — интерфейс перестал успевать. Скорость вывода — минимально достаточная, а не минимальная: фронт входит в бюджет времени сигнала, у быстрых шин — жёстко (раздел 132г).

«Развязали» землю разрезом — помех стало больше. Обратный ток пошёл в обход разреза большой петлёй, петля стала антенной (раздел 181). Сплошная земля почти всегда лучше художественных разрезов.

Импульсник шумит только под нагрузкой. На холостом ходу преобразователь пропускает импульсы и токи малы; слушать приёмником и снимать эмиссию — под рабочей нагрузкой.

203.9 Итоги

- ЭМС — две стороны: эмиссия (не мешать) и стойкость (не падать); пути — провода и поле, ниже десятков МГц главный путь — провода.
- Излучают фронты: растяжка фронта 72-МГц меандра с 1 до 5 нс роняет третью гармонику на 22 дБ, пятую на 17,7 дБ, сигнал — на 1,9 дБ; излом огибающей `1/(π·t_фронта)` — 318 МГц при 1 нс, 64 МГц при 5 нс.
- Кабели — антенны: λ/4 — это 1,04 м на 72 МГц, 34,7 см на 216 МГц, 20,8 см на 360 МГц; синфазных микроампер достаточно для брака — дроссель и бусина на кабель.
- Разряд 8 кВ из 150 пФ через 330 Ом: 24,2 А, 49,5 нс, 4,8 мДж, пиковая мощность ~194 кВт; фронт 300 В/5 нс через 10 пФ — 293 В на высокоомном входе, 60 В на 100 Ом, 2,9 В с конденсатором 1 нФ.
- Оборона на границе: цепочка входа питания (173), резистор и ограничитель у разъёмов (62), экран без «косичек» (10 см = 2,4 кВ на фронте разряда), кабели с одной стороны; 1000 мкФ держат провал 40 мс при 1 Вт.
- Прошивка: сторож + сверка конфигурации (172 байта кода, 68 байт ОЗУ на Cortex-M3) + оживление шин (17.6) + журнал сбросов.
- Мастерская находит дыры (зажигалка ~9 кВ, реле-зуммер ~2,1 кВ, приёмник «до/после»), но не подтверждает запас — запас подтверждает лаборатория, к которой едут с кабелями, критериями и паяльником.

Дальше: раздел 204 «Надёжность: запасы, старение и испытания у себя» — прибор пережил помеху; теперь — чтобы жил годами.

204. Надёжность: запасы, старение и испытания у себя

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Изделие собрано (199), включилось (200), проходит тест на линии (201), откалибровано (202) и пережило помеху (203). Остался вопрос, на который не отвечает ни один стенд одним измерением: сколько оно проживёт? Надёжность нельзя «допаять» в конце — она складывается из запасов, заложенных в схему, из того, как быстро стареют конкретные детали, и из испытаний, которые находят слабое место до заказчика. Всё это доступно и без лаборатории: арифметика старения умещается на листке, а прогон при повышенной температуре — в коробке с лампой.

Числа раздела — расчёты `_verify/rel204/aging_calc.py` и `therm_calc.py`; ресурс Flash, удержание и тепловые сопротивления — из даташитов F103 и F407 в паках (достаёт `flash_ds.py`); модель записи настроек `wear_budget.c` собрана gcc 12 в образе `stm-lab:1` и прогнана — числа сохранений взяты из её вывода.

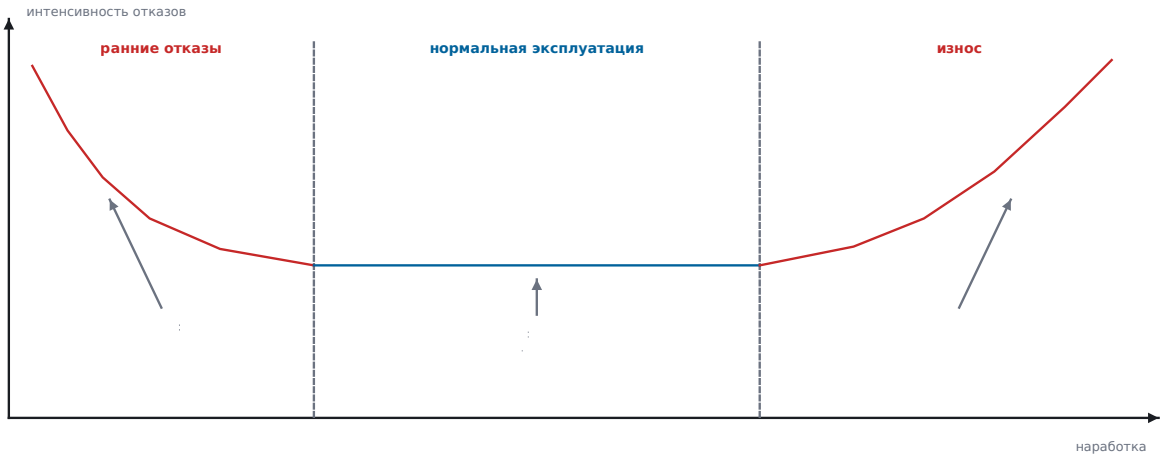
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
mean time between failures (MTBF)	наработка на отказ
failure rate, FIT	интенсивность отказов; 1 FIT — один отказ на миллиард прибор-часов
bathtub curve	«ванна отказов»: ранние отказы, плато, износ
infant mortality	ранние отказы первых часов работы
wear-out	износовые отказы: ресурс детали кончился
acceleration factor	во сколько раз жёсткий режим ускоряет старение
power cycling	циклы включения-выключения
elevated temperature soak	выдержка под напряжением при повышенной температуре
no fault found (NFF)	«дефект не подтвердился» при разборе возврата

204.1 Надёжность в числах: наработка на отказ и «ванна отказов»

Отказы прибора за его жизнь ложатся на кривую, похожую на ванну. Слева — **ранние отказы**: скрытые дефекты производства — холодная пайка, трещина в керамике, слабый кристалл — проявляются в первые часы и дни. Дно — **нормальная эксплуатация**: отказы редки и случайны. Справа — **износ**: у деталей кончается ресурс, и интенсивность отказов растёт с каждым месяцем.

«Ванна отказов»: интенсивность отказов за жизнь изделия



MTBF описывает только дно: 100 000 ч — это 8,4 % отказов за первый год, а не «11 лет без отказа».
Левый склон срезает прогон до отгрузки (204.5), дно опускают запасы и умеренная температура (204.3, 204.4),
правая стенка — старение: электролиты, паяные соединения, разъёмы, Flash (204.2).

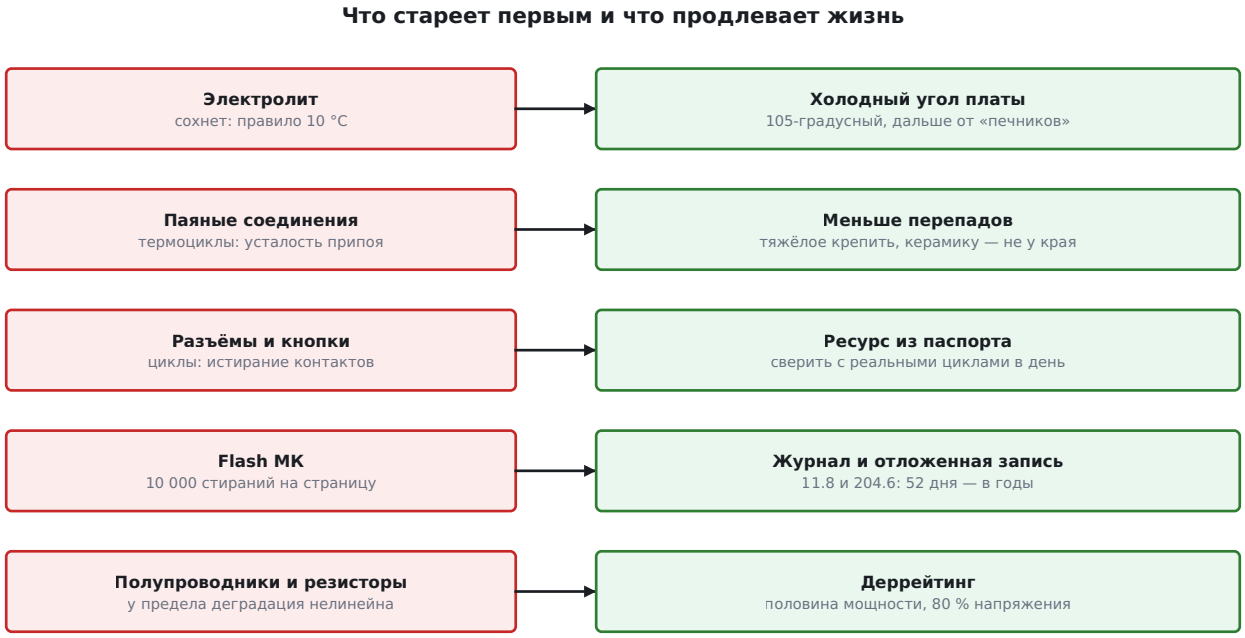
Наработка на отказ (MTBF) описывает только дно. MTBF = 100 000 ч — это не «прибор живёт 11 лет», а «на дне ванны отказы случаются в среднем раз в 100 000 часов». Для одного прибора это вероятность: шанс отказать в первый год — `1 − exp(−8760/100 000)` = 8,4 %; из сотни приборов у заказчиков за год откажет примерно восемь (`aging_calc.py`). Срок службы задаёт не MTBF, а правая стенка ванны — самая быстро стареющая деталь: прибор с расчётным MTBF в десятки лет и электролитом у горячего стабилизатора кончится за три года.

Интенсивности отказов складываются: прибор из 100 деталей по 50 FIT — это 5000 FIT, наработка $10^9/5000$ = 200 000 ч, около 23 лет. Отсюда два следствия. Каждая лишняя деталь — вклад в знаменатель: схема из половины деталей вдвое надёжнее при прочих равных. И один плохой компонент портит всю сумму: FIT у деталей отличаются на порядки, поэтому охотиться надо не «за надёжностью вообще», а за худшей строкой списка — ей и посвящён следующий подраздел.

⚠ **Ранние отказы срезают до отгрузки.** Левый склон ванны — брак, который почти проявился: он вылезет в первые десятки часов работы. Прогон собранных приборов под напряжением — на выходных, при повышенной температуре (204.5) — переносит эти отказы с участка заказчика на ваш стол. Именно поэтому «погонять неделю перед отправкой» — не суеверие, а перенос точки отказа.

204.2 Что стареет первым

Стареет не «прибор вообще» — стареют конкретные детали, каждая по своему механизму.



Быстрее всего старит тепло: каждые 10 °C вниз удваивают срок — электролит 2000 ч/105 °C живёт 3,7 года при 65 °C и 14,6 года при 45 °C. Flash — единственный износ внутри камня: записи считают (204.6), а не надеются; механику сверяют с числом циклов, а не с «редко».

Электролитические конденсаторы — почти всегда первые: электролит сохнет, и скорость сушки удваивается на каждые 10 °C. Паспортные 2000 ч при 105 °C превращаются (`aging_calc.py`, подробно — 167.6):

Температура в корпусе	Срок
105 °C	2000 ч
65 °C	32 000 ч — 3,7 года
45 °C	128 000 ч — 14,6 года

Правило 10 °C — главная формула раздела: минус десять градусов — вдвое дольше жизнь. Оно же в обратную сторону: электролит, прижатый к горячему стабилизатору, стареет вдвое-вчетверо быстрее соседа в холодном углу платы.

Паяные соединения устают от термоциклов. Плата и деталь расширяются по-разному: у чип-корпуса длиной 3,2 мм при разнице коэффициентов расширения 10 ppm/°C и перепаде 60 °C концы «гуляют» на 1,9 мкм за цикл (`aging_calc.py`). Микроны, но каждый день включения-выключения — цикл, и за годы припой накапливает усталостные трещины — классический отказ «работает, пока не остынет». Лечится уменьшением перепадов (204.4) и механикой: тяжёлое — крепить, большие корпуса без выводов — не ставить на изгибаемый край платы (см. трещины керамики в 199.9).

Разъёмы и кнопки изнашиваются циклами: истирается покрытие контактов, растёт сопротивление, появляется дребезг там, где его не было. Ресурс — от десятков до тысяч циклов — пишет производитель в паспорте; сравните его с реальностью изделия: разъём, который дёргают десять раз в день, набирает 3650 циклов в год.

Flash микроконтроллера — единственная стареющая деталь внутри камня, и у неё ресурс задокументирован. Даташиты F103 и F407 дают одинаковые числа (`flash_ds.py` достаёт их из PDF паков):

Параметр (F1 и F4 — числа совпадают)	Гарантия
стираний страницы или сектора	10 000
удержание после 1 тыс. циклов при 85 °C	30 лет
удержание после 1 тыс. циклов при 105 °C	10 лет
удержание после 10 тыс. циклов при 55 °C	20 лет

Прочитайте таблицу как историю старения: изношенная Flash забывает быстрее (после 10 тыс. циклов удержание меряют уже при 55 °C), а горячая — быстрее втрое: 30 лет при 85 °C против 10 лет при 105 °C, то есть ×1,7 на каждые 10 °C — рядом с правилом 10 °C. Прошивку, записанную один раз, это не тревожит; страницу с настройками, которую стирают каждый день, — очень (204.6).

204.3 Запасы: деррейтинг

Запас — это работа детали на доле от паспортного предела. Не из перестраховки: у предела деградация нелинейна, и каждая доля запаса покупает годы. Типовые доли и почему именно столько:

Параметр	Типовая доля	Почему именно столько
напряжение конденсаторов	50 % — тантал, 70–80 % — керамика и электролит	отказ тантала — короткое замыкание (167.6); запас покрывает выброс, прошедший мимо ограничителя (173.3)
мощность резисторов	50 %	номинал дан при 25 °C на открытом воздухе; в корпусе при 60 °C от него и так остаётся половина (166)
ток ключей и диодов	50–70 %	нагрев растёт как квадрат тока: 70 % тока — половина мощности
температура кристаллов и электролитов	минус 20–30 °C от предела	правило 10 °C: минус 20 °C — вчетверо дольше жизнь

Обоснование везде одно из двух. Либо **квадрат**: мощность и нагрев растут как I^2 и U^2, поэтому доля 0,7 по току или напряжению — это уже половина по теплу. Либо **экспонента старения**: срок службы падает вдвое на каждые 10 °C, поэтому запас по температуре — самый дешёвый способ купить годы: он не требует других деталей, только другое расположение на плате.

⚠ **Запас закладывают в перечень, а не вспоминают при возврате.** Доля считается не от «обычного» режима, а от худшего: максимальная сеть, максимальная нагрузка, лето, закрытый корпус. Конденсатор 16 В на шине 12 В выглядит запасом в 25 %, пока не вспомнить про выброс до 14,5 В от зарядки аккумулятора — остаётся 9 %.

204.4 Тепло: перегрев по тепловому сопротивлению

Температура — множитель всех механизмов старения, поэтому тепловой расчёт — первый расчёт надёжности. Даташит даёт **тепловое сопротивление** кристалл-среда θJA в °C/Вт, и перегрев считается в одну строку: `T_кристалла = T_среды + P · θJA`.

Корпус	θJA, F103	θJA, F407
LQFP48 7×7 мм	55 °C/Вт	—
LQFP64 10×10 мм	45 °C/Вт	46 °C/Вт
LQFP100 14×14 мм	46 °C/Вт	43 °C/Вт
LQFP144 20×20 мм	—	40 °C/Вт

Считаем худший случай по даташитам (`therm_calc.py`). F103 в LQFP48 на 72 МГц со всей периферией — не больше 50 мА: `P = 3,3 В × 50 мА` = 0,165 Вт, перегрев `0,165 × 55` = **9,1 °C**. F407 в LQFP100 на 168 МГц — до 117 мА: `P` = 0,386 Вт, перегрев `0,386 × 43` = **16,6 °C**. В комнате это никого не волнует. Но поставьте прибор в шкаф на солнце, где вокруг платы 85 °C, — кристалл F407 окажется на 102 °C при пределе 105 °C: запаса нет, и это ещё без соседей.

Практические следствия:

- **Считать от воздуха у платы, не от комнаты.** Закрытый корпус без вентиляции сам по себе тёплый: внутри на десятки градусов выше комнаты, если в нём рассеиваются ватты.
- **МК редко главный печник.** Линейный стабилизатор 12 → 3,3 В при 100 мА рассеивает 0,87 Вт — в 2,3 раза больше, чем весь F407, и в 5 раз больше, чем F103 (`therm_calc.py`); выбор преобразователя — раздел 55. Греют и драйверы, и силовые ключи — и греют соседей: электролит рядом с ними стареет по правилу 10 °C.
- **Теплоотвод и продув** нужны, когда перегрев считается уже не в градусах, а в десятках: θJA в неподвижном воздухе принципиально не уменьшить программно. Радиатор снижает тепловое сопротивление горячей детали, обдув — всей коробки; но каждый вентилятор — сам деталь с ресурсом, его отказ тоже идёт в расчёт.

Перегрев измеряется, а не только считается. Встроенный датчик температуры кристалла (14.7) читается двумя строками: снимите его сразу после холодного включения и через полчаса работы в закрытом корпусе — разница и есть ваш реальный перегрев плюс нагрев коробки. Горячие точки на плате находятся термистором или DS18B20 (96), прижатыми к деталям, — или пальцем, но палец не пишет журнал.

204.5 Испытания у себя: прогон, температура, циклы

Домашние испытания не заменяют лабораторию, но два стенда из подручных средств находят большинство слабых мест.

Прогон при повышенной температуре. Коробка из фанеры, лампа накаливания или ТЭН с терморегулятором, термометр — и приборы работают неделю при 60 °C под штатной нагрузкой. Повышенная температура — ускоритель времени: по правилу 10 °C переход 25 → 60 °C ускоряет химическое старение в 11 раз (более точная экспоненциальная модель с типовой энергией активации 0,7 эВ даёт 17 раз — тот же порядок, `aging_calc.py`). Неделя такого прогона — примерно 2,6 месяца жизни при комнатной температуре: ранние отказы (204.1) она вытаскивает почти все, а заодно проявляет зависания, которые случаются только у тёплого прибора.

Циклы включения-выключения. Реле с таймером щёлкает питание: 30 секунд цикл — 2880 циклов за сутки, за неделю — двадцать тысяч (`aging_calc.py`). Это проверка сразу трёх вещей: броска тока при включении, корректности старта прошивки из любого состояния и термоциклов «включили-прогрелся-выключили-остыл» в миниатюре. Прибор при этом должен не просто включаться, а **каждый раз доживать до рабочего состояния** — проверяет это прошивка с журналом (204.6), а не человек у стенда.

Честные оговорки — что домашний стенд покажет и чего нет:

Стенд	Покажет	НЕ покажет
неделя при 60 °C	ранние отказы, «виснет тёплым», слабые электролиты	влагу, вибрацию, нормированный ресурс
циклы питания	бросок тока, старт из любого состояния	ресурс разъёмов и кнопок — их щёлкают отдельно
оба вместе	грубые дыры конструкции	статистику: MTBF на трёх штуках не измерить

⚠ **Три прибора за месяц — не статистика.** Отсутствие отказов у трёх экземпляров доказывает только отсутствие грубых дефектов. Настоящая статистика надёжности набирается там же, где живут приборы, — у заказчиков; чтобы она не пропала, каждый прибор возит с собой журнал (204.6), а каждый возврат разбирается (204.7).

204.6 Прошивка и ресурс

Прошивка не стареет — но распоряжается тремя вещами, которые стареют или спасают.

Сторож (12) обязателен в изделии: на дне ванны отказы редки, но случайны, и зависание раз в полгода у тысячи заказчиков — это пять зависших приборов каждый день. IWDG превращает их в незаметный перезапуск, а флаги причины сброса (12.4) — в строку журнала.

Запись настроек — с бюджетом ресурса. У страницы Flash 10 000 стираний (204.2), и наивная прошивка тратит их незаметно. Модель `wear_budget.c`: пользователь крутит яркость каждые 5 минут по 16 часов в день — 192 изменения за сутки:

```
запись при каждом изменении  192 зап./сут; без журнала    52 дн; журнал 11.8:   3333 дн =   9.1 лет
отложенная запись (прогон)   15 зап./сут; без журнала   666 дн; журнал 11.8:  42666 дн = 116.9 лет
```

Запись «сразу и в одну страницу» убивает прибор за 52 дня. Журнал на двух страницах (11.8) растягивает ресурс в 64 раза — до 9,1 года. А отложенная запись добавляет ещё порядок: настройки помечаются изменёнными, пишутся не чаще раза в час, а при уходе питания — дописываются немедленно по прерыванию детектора просадки PVD (10.7):

```
void cfg_mark_dirty(uint32_t now)          /* вызывать при каждом изменении */
{
    if (!dirty) {
        dirty = 1;
        dirty_since = now;
    }
}

void cfg_tick(uint32_t now)                /* раз в секунду из главного цикла */
{
    if (dirty && now - dirty_since >= WRITE_HOLDOFF_S) {
        cfg_save(&current);
        dirty = 0;
    }
}

void cfg_power_down(void)                  /* по прерыванию PVD: питание уходит */
{
    if (dirty) {
        cfg_save(&current);                /* дописать, пока держит конденсатор */
        dirty = 0;
    }
}
```

В прогоне сутки дали 15 сохранений вместо 192 — журнала хватает на 116,9 года: ресурс Flash перестал быть самой короткой строкой в списке старения. Куда класть коэффициенты калибровки — 202.5; им отложенная запись не нужна: их пишут один раз на линии.

Журнал отказов изделия. Строка о выпуске каждой платы уже лежит в вашем журнале производства (201.7); прибор должен вести встречный — о своей жизни: счётчики сбросов по причинам, часы наработки, максимум температуры кристалла, срабатывания сверки конфигурации (203.5). Пишется он редко — раз в сутки и по событию, — так что ресурса почти не тратит, а при возврате превращает «не работает» в диагноз (204.7).

204.7 Разбор отказов: возвраты и «не воспроизводится»

Возврат — самый дорогой и самый информативный экземпляр партии: прибор, который нашёл слабое место конструкции за вас. Порядок обращения:

1. **Сначала зафиксировать, потом чинить.** Фото, внешний осмотр, чтение журнала отказов и флагов сброса — до первой пайки: ремонт уничтожает улики. Половина причин видна глазами — по следам перегрева, коррозии и механики.
2. **«Не воспроизводится» — не вердикт, а симптом.** Прибор, который на столе работает, вернули не просто так. Смотреть журнал (сбросы? максимум температуры?), расспрашивать про окружение — шкаф, солнце, контактор за стеной (203) — и греть на стенде 204.5: плавающие отказы чаще всего температурные или помеховые.
3. **Искать общее, а не чинить поштучно.** Серийный номер ведёт в журнал выпуска (201.7): одна партия деталей? одна версия платы? одни числа калибровки на границе допуска? Три возврата с одинаковым отказом — это не три случайности, а один системный дефект.
4. **Методика поиска причины на плате** — та же, что при первом включении (200.7): от питания к камню, деля схему пополам.

Закрытый разбор — это строка в журнале: причина, партия, что изменили. Список таких строк за год — честная карта слабых мест изделия, и следующая ревизия платы делается по нему, а не по ощущениям.

204.8 Грабли

Прибор прошёл недельный прогон — возвраты пошли через год. Прогон срезает левый склон ванны, износ он не отменяет: неделя при 60 °C — это лишь ~2,6 месяца жизни при 25 °C. Против износа работают запасы (204.3) и холодные электролиты, а не прогон.

В расчёте MTBF 23 года — электролит высох за четыре. MTBF описывает дно ванны, срок службы задаёт самая быстрая деталь на правой стенке: 2000-часовой электролит при 65 °C в корпусе — 3,7 года, и никакой MTBF это не отменит.

Настройки перестали сохраняться через два месяца. Запись при каждом изменении в одну и ту же страницу: 192 записи в сутки съедают 10 000 стираний за 52 дня. Журнал на двух страницах и отложенная запись (204.6) — годы вместо недель.

На столе работает, в шкафу летом виснет. Свои 16,6 °C перегрева у F407 плюс горячий воздух шкафа — кристалл у предела. Считать от температуры среды у платы, мерить встроенным датчиком (14.7), а не термометром на стене.

Возврат «не воспроизводится» закрыли как исправный. Без журнала отказов прибор нем: причина осталась у заказчика и вернётся следующим возвратом. Счётчики сбросов, наработку и максимум температуры пишут в каждый прибор до отгрузки (204.6).

Запас посчитан от «обычного» режима. Конденсатор 16 В на шине 12 В — запас 25 %, пока зарядка не подняла шину до 14,5 В. Доли деррейтинга (204.3) считаются от худшего случая: максимальная сеть, лето, закрытый корпус.

204.9 Итоги

- «Ванна отказов»: ранние отказы срезает прогон до отгрузки, дно описывает MTBF, правую стенку задаёт самая быстро стареющая деталь. MTBF 100 000 ч — это 8,4 % отказов за первый год, а не «11 лет без отказа»; FIT складываются: 100 деталей по 50 FIT — MTBF 200 000 ч.
- Правило 10 °C: минус десять градусов — вдвое дольше жизнь. Электролит 2000 ч/105 °C: 3,7 года при 65 °C, 14,6 года при 45 °C; термоциклы качают паяные соединения на микроны за цикл — усталость.
- Flash F1 и F4: 10 000 стираний; удержание 30 лет при 85 °C после 1 тыс. циклов, 10 лет при 105 °C, 20 лет при 55 °C после всех 10 тыс. — изношенная и горячая Flash забывает быстрее.
- Деррейтинг: 50 % мощности, 50–80 % напряжения, минус 20–30 °C от предела; обоснование — квадрат (`I²`, `U²`) и экспонента старения.
- Перегрев = P·θJA: F103 в LQFP48 — +9,1 °C, F407 в LQFP100 — +16,6 °C; при 85 °C вокруг F407 — 102 °C из 105 допустимых. Главные печники — стабилизаторы и ключи (0,87 Вт у линейного 12 → 3,3 В при 100 мА).
- Испытания у себя: неделя при 60 °C ≈ ×11 ускорение (≈ 2,6 месяца жизни), реле-циклер — 2880 включений в сутки; они находят дыры, но не измеряют MTBF — статистику дают заказчики через журнал отказов.
- Прошивка: сторож + журнал отказов; запись настроек — только журналом и отложенно: 52 дня → 9,1 года → 116,9 года в модели `wear_budget.c`.

Дальше: раздел 204a «Корпус прибора» — как получить корпус из той же модели платы и проверить его до печати.

204a. Корпус прибора: от платы к корпусу, инструменты, проверка до печати

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Плата из раздела 199 собрана, прошита, испытана — и лежит на столе голой. Прибором она станет в корпусе: он держит плату, выпускает наружу разъёмы и свет, защищает от пальцев, пыли и воды. Этот раздел — как корпус получают из той же модели платы, без ручного перерисовывания размеров: KiCad выгружает плату, скрипт строит по ней корпус и проверяет, что всё встало, и только потом корпус идёт на печать.

Весь путь прогнан на плате из 199 (F103 в LQFP-48, стабилизатор SOT-223, кварц, две гребёнки, светодиод): `kicad-cli` 9.0.9 выгрузил плату в STEP, скрипт на CadQuery 2.8.0 прочитал файл платы, нашёл места под винты, построил дно и крышку, проверил пересечения и выгрузил STL. Высоты деталей — таблица в скрипте: объёмных моделей в образе KiCad нет, и для всех деталей, кроме LQFP-48, это допущения.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
enclosure, housing	корпус
standoff, boss	стойка под плату, бобышка под винт
mounting hole	крепёжное отверстие
courtyard (F.CrtYd)	контур, занятый деталью на плате
STEP	обменный формат твёрдых тел между CAD
STL	сетка треугольников для слайсера и печати
slicer	слайсер: режет модель на слои для принтера
clearance	зазор
ingress protection (IP)	степень защиты оболочки
light pipe	световод от светодиода к окну корпуса

204a.1 Готовый, напечатанный или свой

Путь	Когда	Чем платят
готовый корпус из каталога	плата сделана под него: размеры и стойки по чертежу корпуса	плату рисуют под корпус, а не наоборот
печать FDM	десятки штук, макеты, свои формы	время печати, слоистость, пластик мягчеет от тепла
печать смолой (SLA)	мелкие детали, гладкая поверхность	хрупкость, постобработка
фрезеровка, литьё под давлением	серия, металл, прочность	оснастка и срок; литьё окупается на тысячах

Порядок решений обратный тому, как обычно действуют. Сначала выбирают корпус или хотя бы его наружные размеры и места под винты — потом разводят плату. Готовый корпус из ка-

талога почти всегда дешевле и крепче напечатанного; свой нужен, когда форма диктуется изделием.

204a.2 Что корпус берёт у платы

Корпусу нужны пять вещей, и все они уже лежат в файле платы:

Что	Откуда	На плате из 199
контур и толщина	слой `Edge.Cuts`, `(thickness …)`	45 × 32 мм, 1,6 мм
где что стоит	контуры `F.CrtYd` каждой детали	15 деталей
высота над платой	объёмные модели деталей	таблица допущений; LQFP-48 — 1,6 мм по даташиту F103
что выходит наружу	разъёмы, светодиоды, кнопки	J1, J2 — гребёнки; D1 — светодиод
чем держится	крепёжные отверстия	их нет — место ищет скрипт (204a.4)

Перерисовывать это руками в CAD — источник ошибок на каждой ревизии платы. Правильно — читать из файла: плата поменялась, скрипт перестроил корпус.

204a.3 Инструменты

Инструмент	Что делает в этой цепочке	Лицензия
KiCad, `kicad-cli pcb export step`	выгружает плату (и детали, если есть их модели) в STEP	GPL
CadQuery (ядро OpenCascade)	корпус как программа на Python: параметры, проверки, выгрузка	Apache 2.0
FreeCAD + KiCad StepUp	то же мышью: открыть STEP платы, нарисовать корпус вокруг	LGPL
OpenSCAD	корпус как текст на своём языке; удобно для простых коробок	GPL
Fusion, Onshape	облачные CAD; удобно рисовать, неудобно повторять	коммерческие
trimesh	проверка сеток STL: объём, замкнутость	MIT
слайсер (PrusaSlicer, Cura, OrcaSlicer)	STL → слои → G-код для принтера	открытые

Здесь выбран CadQuery: корпус описан программой, как и всё в справочнике, поэтому его можно перестроить по новой плате и проверить тем же прогоном. FreeCAD хорош, когда корпус сложной формы проще нарисовать, чем описать; STEP платы он открывает так же.

Выгрузка платы — одна команда в образе `kicad/kicad:9.0`:

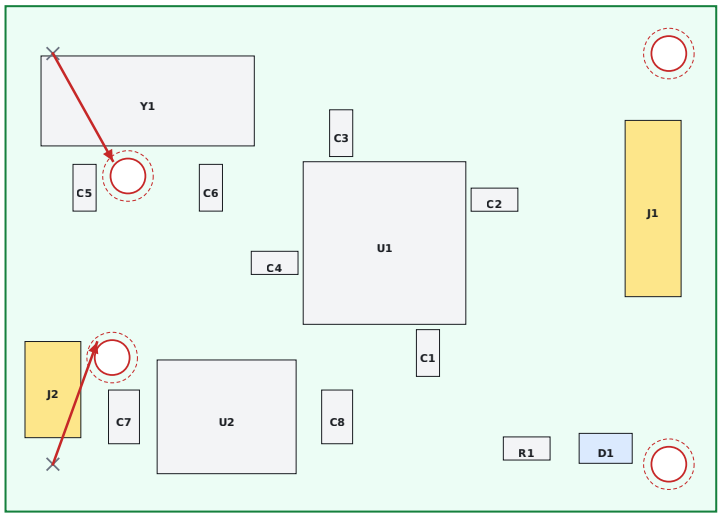
```
kicad-cli pcb export step --subst-models -f -o board.step board.kicad_pcb
```

CadQuery прочитал этот STEP: плата **45,00 × 32,00 × 1,51 мм**. Не 1,6 — в STEP ушла только основа платы: общая толщина 1,6 мм минус медь и маска с двух сторон, (0,035 + 0,01) × 2 = 0,09 мм. Корпус считают по полной толщине из файла платы, а не по STEP.

204a.4 Крепёж — до разводки, а не после

У платы из 199 крепёжных отверстий нет. Скрипт ищет место под винт M2 (отверстие ⌀ 2,2 мм и ещё 0,5 мм запаса до детали) у каждого угла: ближайшую к углу точку, которая не ближе 3 мм к краю платы и не задевает контур ни одной детали.

Винты M2 по углам платы из 199: два угла заняты — отверстия уехали внутрь на 9,1 и 7,7 мм



Отверстия подобраны скриптом case204.py по контурам F.CrtYd из файла платы: ближайшая к углу точка сетки 0,25 мм, где до детали ≥ 0,3 мм сверх запаса. Правило из этого: места под винты закладывают до разводки, а не после.

Угол	Отверстие	Запас сверх 0,5 мм до детали
левый верхний	x = 7,75, y = 10,75	0,30 мм
правый верхний	x = 42,00, y = 3,00	2,63 мм
левый нижний	x = 6,75, y = 22,25	0,38 мм
правый нижний	x = 42,00, y = 29,00	0,72 мм

Правые углы свободны — винты встали ровно в 3 мм от краёв. Левые заняты: кварц тянется вдоль верхнего края почти на 14 мм, внизу стоят гребёнка J2 и стабилизатор. Винты уехали внутрь платы, и плата будет держаться несимметрично; стойки внутри корпуса встанут не там, где их ждёшь.

Вывод простой: **места под крепёж ставят первыми**, до расстановки деталей, и закрывают запретной зоной — так же, как контур платы. Чаще всего это четыре отверстия M2,5 или M3 в углах; их координаты и есть договор между платой и корпусом.

204a.5 Корпус программой

Параметры — в начале скрипта; всё остальное вычисляется из них и из файла платы:

```
WALL = 2.0          # стенка и дно, мм — для печати соплом 0,4 это 5 проходов
GAP = 0.5           # зазор плата — стенка с каждой стороны
STANDOFF = 4.0      # стойка под платой: хвосты выводов гребёнок снизу — до 3 мм
LID_CLEAR = 1.5     # над самой высокой деталью под крышкой
HOLE_D = 2.2        # отверстие в плате под винт M2
```

Дно — коробка с вырезанной полостью и стойками под саморезы в найденных местах:

```
    split = z_board + thick                          # дно по верх платы, выше — крышка
    base = (cq.Workplane("XY").box(out_w, out_h, split, centered=False).translate((ox, fy(by2) - GAP
- WALL, 0))
            .cut(cq.Workplane("XY").box(in_w, in_h, split, centered=False).translate((bx1 - GAP,
fy(by2) - GAP, WALL))))
    for cx, cy, _ in hs:
        boss = (cq.Workplane("XY").circle(BOSS_D / 2).extrude(STANDOFF).translate((cx, fy(cy), WALL))
                .cut(cq.Workplane("XY").circle(PILOT_D / 2).extrude(STANDOFF).translate((cx, fy(cy),
WALL))))
        base = base.union(boss)
```

Крышка — такая же коробка сверху; в ней прорези по контурам гребёнок с запасом 0,3 мм и окно ⌀ 2 мм над светодиодом. Одна тонкость: в KiCad ось Y направлена вниз, в CAD — вверх, поэтому все координаты с платы проходят через `fy(y)`; забудешь — прорези окажутся зеркально.

Что получилось:

Размер	Как считается	Значение
снаружи, длина × ширина	45 + 2 · 0,5 + 2 · 2 и 32 + 2 · 0,5 + 2 · 2	50,0 × 37,0 мм
снаружи, высота	2 + 4 + 1,6 + 4,3 + 1,5 + 2	15,4 мм
прорезь J1 / J2	контур гребёнки + 2 · 0,3	4,14 × 11,76 / 4,14 × 6,69 мм
объём пластика: дно / крышка	из модели	5841 / 5467 мм³

Высота 4,3 мм под крышкой — это кварц HC49-SD из таблицы допущений; для своей платы её берут из чертежа самой высокой детали.

204a.6 Проверка до печати

Печать корпуса — часы. Ошибку, которая видна в модели за секунду, находят до неё:

- **Пересечения.** Корпус пересекают с платой и с объёмами деталей: оба объёма пересечения — **0,0000 мм³**. Ненулевой — деталь упирается в стенку, стойку или крышку.
- **Сверка с KiCad.** Габарит платы из STEP — 45,00 × 32,00 мм, как контур в файле; толщина — 1,51 мм (204a.3).
- **Запас у отверстий** сверх обязательных 0,5 мм — от 0,30 до 2,63 мм: все положительные.
- **Выход наружу.** Прорези стоят над J1 и J2, окно — над D1; проверяют тем же пересечением: гребёнка не должна касаться крышки.

Скрипт выгружает `case_base.stl` и `case_lid.stl` для слайсера и `case.step` для тех, кто будет дорабатывать корпус в другом CAD.

204a.7 Печать, материал и защита

Зазоры печати. FDM-принтер кладёт линию шире расчётной, отверстия выходят меньше, а посадки туже, чем в модели. Поэтому отверстия под саморезы делают по месту: пробная печать одной стойки дешевле корпуса. Стенку задают кратной ширине линии: 2,0 мм при сопле 0,4 — пять проходов.

Материал. PLA печатается легче всех, но мягчеет от тепла: корпус на солнце или в машине ведёт. Для тёплых мест и улицы берут PETG или ASA, для деталей под нагрузкой — их же с большим заполнением. Температуры размягчения — в паспорте конкретного пластика.

Степень защиты IP (ГОСТ 14254, он же IEC 60529). Первая цифра — от твёрдых тел и пыли, вторая — от воды: IP54 — пылезащищённый, от брызг со всех сторон; IP67 — пыленепроницаемый, выдерживает кратковременное погружение. Напечатанный корпус с прорезями под гребёнки — в лучшем случае IP20: от пальцев, не от воды. Уплотнение, герметичные разъёмы и испытание для заявленной цифры — задача не принтера, а конструкции (раздел 206).

Радио и корпус. Металл и пластик с наполнителем экранируют антенну. Модуль с антенной на плате ставят к пластиковой стенке и не закрывают металлом; подробнее — в 206.3.

204a.8 Грабли

- **Крепёж после разводки.** Углы уже заняты — винты уезжают внутрь платы, как у платы из 199. Отверстия ставят первыми.
- **Толщина из STEP.** KiCad выгружает основу платы 1,51 мм вместо 1,6. Высоту считают по толщине из файла платы.
- **Ось Y.** В KiCad она вниз, в CAD — вверх; прорези выходят зеркально.
- **Хвосты выводов снизу.** Выводные детали торчат под платой на 2–3 мм; стойка ниже — плата ложится на выводы.
- **Высоты «на глаз».** Без моделей деталей высоту берут из чертежа в даташите, а не из фотографии.
- **Корпус без запаса по краю.** Плата режется с допуском; зазор 0,5 мм с каждой стороны — чтобы она вошла.
- **Проверка только глазами.** Пересечение объёмов в модели находит упор детали в стойку за секунду; напечатанный корпус — за часы.

204a.9 Итоги

- Корпус строят из файла платы: контур, толщина, контуры деталей и высоты — всё читается программой, перерисовывать не нужно.
- Цепочка: `kicad-cli pcb export step` → CadQuery → проверка → STL в слайсер и STEP для других CAD.
- На плате из 199 два угла заняты кварцем и гребёнкой: винты M2 уехали внутрь на 9,1 и 7,7 мм. Крепёж закладывают до разводки.
- Корпус 50,0 × 37,0 × 15,4 мм: стенка 2 мм, зазор 0,5, стойки 4 мм, 1,5 мм над самой высокой деталью; пересечений с платой и деталями — 0,0000 мм³.
- STEP платы из KiCad — 1,51 мм толщиной: без меди и маски.

- Материал — по температуре места, степень защиты — по конструкции и испытанию, а не по принтеру.

Дальше: раздел 205 «Документация изделия: комплект, обозначения, ревизии» — прибор живёт годами; теперь нужно, чтобы его можно было повторить, чинить и менять, не раскапывая память разработчика.

205. Документация изделия: комплект, обозначения, ревизии

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Плата собрана (раздел 199), проверена на линии (201) и пережила помехи (203) — но изделием её делает не пайка, а бумага: комплект документов, по которому изделие можно повторить, починить и изменить без автора. Пока плат три, документация живёт в голове; на десятой плате и втором годе жизни голова перестаёт быть надёжным носителем. Этот раздел — о минимальном порядке: какие документы входят в комплект, как их называть и нумеровать, что такое ревизия и как прошивка узнаёт, на какой ревизии платы она проснулась.

Числа раздела — арифметика `_verify/docs205/doc_calc.py`; чтение ревизии платы — `board_rev.c`, прогнан на ПК и собран для Cortex-M3 в `stm-arm:1`; выгрузка PDF из командной строки — `kicad-cli` из образа KiCad 9.0. Сверяет `_verify/docs205_check.py`.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
engineering change order (ECO)	извещение об изменении: что, где и почему меняется
changelog, revision history	журнал изменений: история ревизий документа
assembly drawing	сборочный чертёж: вид платы с позициями деталей
title block	основная надпись: штамп с обозначением, названием и ревизией
manufacturer part number (MPN)	артикул производителя: конкретное исполнение детали
board revision (rev A, rev B…)	ревизия платы: версия железа одного изделия
form, fit and function	«форма, посадка, функция»: критерий, нужен ли новый номер
as-built	«как собрано»: документация фактического исполнения экземпляра
nameplate	шильдик: табличка с моделью, серийным номером и датой выпуска

205.1 Кто читает комплект: четыре читателя и вы через год

Документацию пишут не «для порядка», а для конкретных читателей, и ни один из них не может переспросить автора:

- **завод** — собирает по архиву из 199.1 ровно то, что в архиве, и ничего из переписки;
- **сборщик и настройщик** — ставит плату в корпус, прошивает и калибрует по инструкции, а не по памяти;
- **ремонтник** — через три года ищет схему, номиналы и назначение перемычек у прибора, который «не включается»;
- **заказчик** — читает паспорт и руководство: что это, как подключить, что оно гарантирует;
- **вы через год** — главный читатель. Автор забывает собственные решения быстрее, чем кончается гарантия.

Отсюда единственное правило, из которого выводится всё остальное: **изделие определяется документами, а не экземпляром на столе.** Если плата отличается от документации —

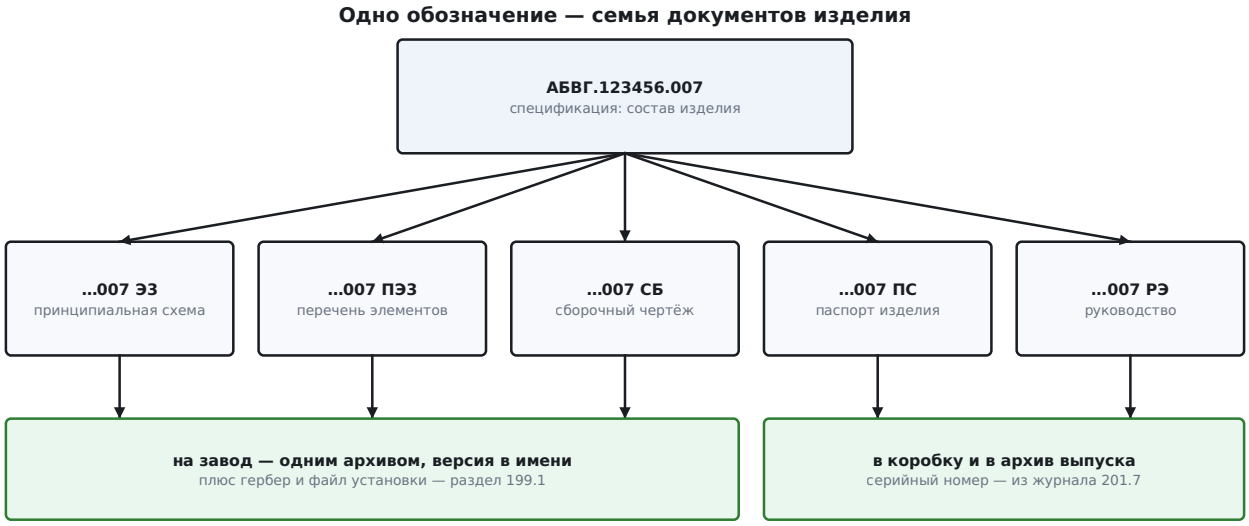
неправа плата: либо её приводят к документам, либо документы честно меняют по 205.6. Прибор, который существует только в виде «вот эта, работающая», повторить нельзя.

205.2 Состав комплекта: что описывает изделие

Отечественная традиция сведена в систему конструкторской документации — ЕСКД; для мелкой серии важны не её формальности, а смысл: у каждой стороны изделия — свой документ со своим шифром. Минимальный комплект прибора на микроконтроллере:

Документ	Шифр	Что в нём	Кто читает
принципиальная схема	Э3	все цепи и обозначения элементов	разработчик, ремонтник
перечень элементов	ПЭ3	что стоит на плате: номиналы, корпуса, артикулы	закупка, завод (это BOM из 199.2)
сборочный чертёж	СБ	вид платы с позициями: что куда ставится	монтаж, контроль, ремонт
спецификация	—	состав изделия: плата, корпус, крепёж, документы	комплектация, склад
паспорт	ПС	что за прибор, серийный номер, параметры, гарантия	заказчик, ремонт
руководство	РЭ	как подключать и пользоваться	заказчик

Спецификация — корень: она перечисляет всё, из чего изделие состоит, включая остальные документы. К конструкторскому комплекту примыкает **производственный архив** из 199.1 — Gerber, сверловка, файл установки: это выгрузки из проекта платы, замороженные на конкретную ревизию, а не самостоятельные документы.



точки — то же обозначение АБВГ.123456.007: одно изделие, один корень, шифр в конце говорит, какой это документ
обозначение живёт в реестре: выданное не переиспользуют; ревизия документа — в его штампе, а не в имени файла

Минимум для серии в десятки штук. Схема, перечень и сборочный чертёж — PDF с датой и ревизией; спецификация — таблица; паспорт и руководство — по странице-две. Шесть файлов, вечер работы — и изделие перестаёт зависеть от вашей памяти. Всё, что меньше этого, — ещё макет.

205.3 Обозначения: децимальный номер и честная замена ему

Чтобы документы ссылались друг на друга, у изделия должно быть **обозначение** — имя, которое не меняется от ревизии к ревизии. Классическая схема — децимальный номер: `АБВГ.123456.007` (классификационная характеристика здесь условная). Читается по полям:

- `АБВГ` — четырёхбуквенный код организации-разработчика;
- `123456` — шесть цифр классификационной характеристики: класс, подкласс, группа, подгруппа, вид — «что это за вещь» по классификатору;
- `007` — трёхзначный порядковый номер внутри характеристики.

Итого 13 знаков плюс две точки (прогон `doc_calc.py`); документы изделия получают то же обозначение с шифром на конце: `АБВГ.123456.007 Э3` — схема, `…СБ` — сборочный чертёж. Одно изделие — один корень, и любой документ по обозначению находится без поиска по папкам.

Для мелкой серии без конструкторского отдела честнее не имитировать классификатор, которого у вас нет, а завести свою систему с теми же свойствами — уникальность, неизменность, шифр документа в конце:

```
ТМ10-021-Э3  rev B
ТМ10   код изделия: ваш прибор
021    номер в реестре: выдан один раз и навсегда
Э3     шифр документа: словарь тот же, что в таблице 205.2
rev B  ревизия документа
```

Правила, которые делают систему системой: реестр номеров — **один файл в репозитории** (таблица «номер — что это — кто выдал — когда»); номер выдаётся один раз и не переиспользуется, даже если изделие умерло; трёх цифр хватает на 999 позиций — исчерпать реестр мелкой серией не получится (прогон `doc_calc.py`).

⚠ **Имя файла — не обозначение.** Файлы переименовывают, копируют в `final_v2_new`, теряют при переезде на другой диск. Обозначение и ревизия живут в самом документе — в основной надписи (штампе) чертежа, в шапке таблицы, на шелкографии платы — и только копией в имени файла.

205.4 Ревизии платы и изделия

Ревизия — состояние изделия под тем же обозначением. Правило границы: пока экземпляры взаимозаменяемы по «форме, посадке и функции», это ревизии одного изделия; как только старый и новый экземпляр нельзя менять местами — это новое изделие с новым номером, а не «rev F».

Что считать новой ревизией платы — любое изменение, после которого завод изготовит **другую плату**: правка меди, сверловки, контура, посадочных мест. Замена номинала или артикула без правки меди — ревизия перечня (вариант сборки): плата та же, состав другой. Отсюда три независимых счётчика — у платы, у перечня, у прошивки, — и все три записываются в журнал выпуска экземпляра (201.7).

Метку ревизии наносят на саму плату — шелкографией в свободном углу: обозначение платы и `rev B`. Плата без метки через год неотличима от соседней; класть рядом две «одинаковые» платы разных ревизий — способ потерять день на «у меня другая распиновка». Правила совместимости ревизий пишут в журнал изменений явно: «rev C взаимозаменяема с rev B; rev A требует прошивку не выше 1.x».

⚠ **Ревизия платы и ревизия изделия — разные оси.** Прибор rev 2 может собираться на плате rev C с перечнем rev D и прошивкой 2.3.1. Попытка свести всё к одному номеру кончается тем, что номер перестаёт значить что-либо. Оси связывает журнал выпуска: серийный номер экземпляра → какие ревизии в нём стоят.

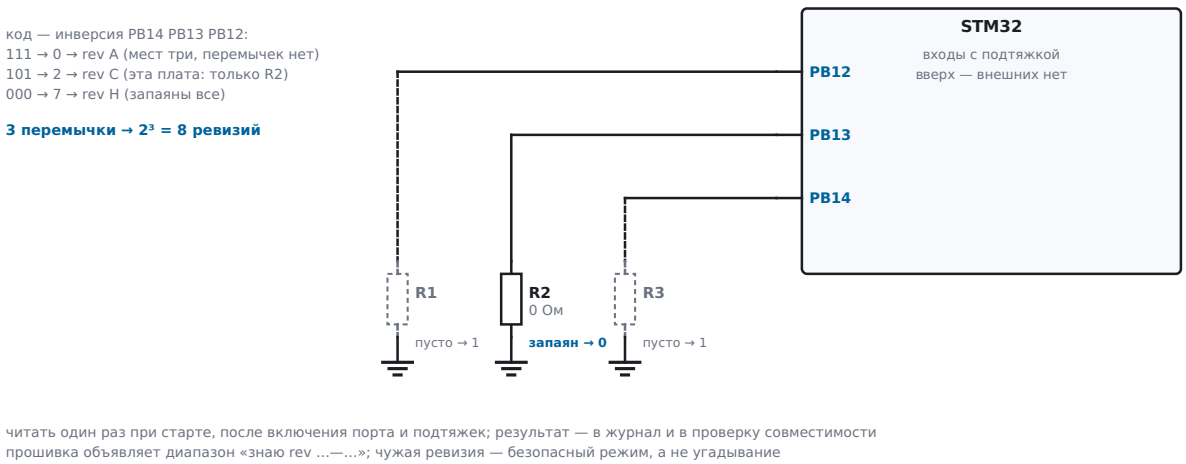
205.5 Версия прошивки и ревизия платы

Прошивка — тоже часть изделия, и у неё те же вопросы совместимости. Пока плата одна, версия прошивки просто растёт; со второй ревизии платы появляется матрица «прошивка × плата», и её надо вести явно:

Версия прошивки	rev A	rev B	rev C	rev D
1.x	да	да	—	—
2.0–2.2	—	да	да	—
2.3 и новее	—	да	да	да

Матрица живёт в журнале изменений прошивки, но полагаться на людей нельзя: **прошивка должна сама узнавать ревизию платы.** Дешевле всего — перемычками: три свободных входа с внутренней подтяжкой вверх и три места под резисторы 0 Ом на землю. На rev A не запаяно ничего, дальше каждая ревизия получает свой код: пустое место читается единицей, запаянное — нулём.

Ревизия платы перемычками: три места под 0 Ом — восемь кодов



читать один раз при старте, после включения порта и подтяжек; результат — в журнал и в проверку совместимости
прошивка объявляет диапазон «знаю rev …—…»; чужая ревизия — безопасный режим, а не угадывание

Чтение ревизии и проверка совместимости (`board_rev.c`; `REV_IDR` на F1 — это `GPIOB->IDR`, в прогоне на ПК вместо порта — переменная):

```
enum { REV_SHIFT = 12 };                  /* PB12, PB13, PB14: подтяжка вверх */

uint32_t board_rev(void)                  /* 0 = rev A, 1 = rev B, ... 7 = rev H */
{
    uint32_t raw = (REV_IDR >> REV_SHIFT) & 7u;
    return ~raw & 7u;                     /* запаянная перемычка тянет вход в 0 */
}

enum { FW_REV_MIN = 1, FW_REV_MAX = 3 };  /* эта сборка прошивки знает rev B..D */

int rev_supported(uint32_t rev)           /* при отказе — безопасный режим + журнал */
{
    return rev >= FW_REV_MIN && rev <= FW_REV_MAX;
}
```

Прогон перебирает все восемь кодов; крайние строки:

```
входы PB14..PB12 = 111 -> rev 0 (A) НЕ поддерживается: стоп
входы PB14..PB12 = 101 -> rev 2 (C) поддерживается
входы PB14..PB12 = 000 -> rev 7 (H) НЕ поддерживается: стоп
```

Для Cortex-M3 весь механизм — 32 байта кода и ни байта ОЗУ (сборка в `stm-arm:1`, прогон `board_rev_host.txt`). Три перемычки дают $2^3 = 8$ ревизий, четыре — 16; если жалко трёх выводов, ту же работу делает один вход АЦП с резистивным делителем: при шаге уровней 0,3 В помещается 12 кодов, а худший уход делителя из резисторов ±1 % — ±16,5 мВ, в девять раз меньше полушага (прогон `doc_calc.py`). Читают код один раз при старте; чужая ревизия — это безопасный режим и запись в журнал, а не попытка угадать распиновку.

Версию прошивки, ревизию платы и серийный номер (201.5) полезно отдавать наружу — в стартовую строку UART, в регистр телеметрии, в ответ на команду «кто ты»: половина «полевых чудес» решается, когда прибор сам говорит, что в нём стоит.

205.6 Изменения: журнал и извещение

Каждый документ несёт **журнал изменений** — таблицу в самом документе:

Ревизия	Дата	Что и почему
A	2026-03-02	первый выпуск
B	2026-06-14	R7 470 → 220 Ом: яркость; извещение И-012

Одно изменение почти никогда не трогает один документ: поменяли номинал — правится схема, перечень и, возможно, калибровка; передвинули разъём — сборочный чертёж, гербер и корпус. Связку фиксирует **извещение об изменении** — по смыслу ЕСКД: короткий документ «что меняем, почему, какие документы и с какой ревизии затронуты, что делать с заделом» — с плат старой ревизии на складе: дорабатывать, ставить со старой прошивкой или списать. Номер извещения (`И-012`) появляется в журнале каждого затронутого документа — по нему изменение прослеживается целиком.

⚠ **«Тихих» правок не бывает.** Подпаять резистор на плате и не записать — значит породить экземпляр, которого нет в документации: следующая партия уедет на завод без правки, а ремонтник будет чинить прибор по схеме, которой прибор не соответствует. Любое отличие железа от документов — либо брак железа, либо новая ревизия документов; третьего состояния нет. Для единичной доработки экземпляра честный выход — запись «как собрано» в журнале выпуска этого серийника.

205.7 Паспорт и руководство

Паспорт — документ конкретного **экземпляра**, и минимум в нём такой: модель и обозначение; заводской серийный номер — тот же, что в журнале выпуска (201.7) и в памяти камня (201.5); дата выпуска; основные параметры (питание, потребление, диапазоны); комплектность; условия эксплуатации и хранения; гарантия и отметка контроля. Одной-двух страниц достаточно, но серийный номер и дата обязательны: без них прибор из ремонта нельзя связать ни с партией, ни с калибровкой (202.5).

Руководство — документ **модели**: как подключить (разъёмы и распиновка глазами пользователя), как включить и что означает индикация, режимы работы, характеристики, что делать при типовых отказах и чего делать нельзя. Пишется для читателя из 205.1, который не может

переспросить: проверка качества руководства — дать прибор и текст человеку со стороны и молчать, пока он подключает.

Шильдик на корпусе — младший брат паспорта: модель, серийный номер, дата, питание. Прибор, переживший паспорт, — норма жизни; шильдик остаётся единственной ниточкой к журналу выпуска, поэтому серийник на корпусе дублирует паспортный всегда.

205.8 Хранение: git для железа и выгрузки с датой

Исходники изделия — проект схемы и платы, прошивка, тексты документов, реестр обозначений — живут в git так же, как код (35б — та же философия: всё из командной строки, всё повторяемо). Выпуск ревизии — это тег: `TM10-rev-B` на состоянии репозитория, из которого сделаны файлы для завода. Вопрос «из чего собрана партия марта?» превращается в `git checkout` вместо археологии по папкам `final_v2`.

Но git хранит исходники, а читатели из 205.1 работают с **выгрузками**: завод — с гербером, ремонтник — с PDF схемы. Поэтому рядом с тегом замораживают каталог выпуска: архив производства из 199.1 плюс PDF схемы и чертежа, у каждого в штампе — обозначение, ревизия и дата. Выгрузку делает та же командная строка, что в 132в и 199:

```
kicad-cli sch export pdf -o out/TM10-021-E3-revB.pdf board.kicad_sch
```

Ревизия в штамп — из скрипта. У `kicad-cli` есть ключ `--define-var KEY=VALUE`, подставляющий переменные проекта при выгрузке: скрипт выпуска пишет в штамп ревизию и дату сам, и в PDF не бывает «забыл поправить рамку» (ключи — в `kicad_pdf_host.txt`).

PDF с датой в штампе — это и страховка формата: проект CAD десятилетней давности может не открыться новой версией программы, а PDF и Gerber останутся читаемыми. Правило простое: **исходники — в git с тегами, на каждый выпуск — замороженные выгрузки, которые читаются без CAD.**

205.9 Грабли

На складе две платы с меткой «rev B» — ведут себя по-разному. Тихая правка: медь перегенерили, метку не сменили. Любое изменение геометрии платы — новая ревизия с новой шелкографией; правка без записи в журнал запрещена самой дешёвой ценой — привычкой.

Обновление прошивки положило половину парка приборов. Версия 2.0 молча предположила плату rev C, а в поле половина парка — rev B. Прошивка обязана читать ревизию сама: три перемычки, 32 байта кода (205.5) — и чужое железо встречает безопасный режим, а не угадывание.

Завод собрал партию по перечню на одну правку старше схемы. Изменение внесли в схему, перечень забыли: извещение перечисляет все затронутые документы, а на завод уходит один архив одной ревизии (199.1), а не файлы «из переписки».

Обозначение переиспользовали — под одним именем живут два изделия. Старый прибор умер, номер отдали новому, и теперь в ремонте, на складе и в переписке `021` — это два разных устройства. Номер выдаётся один раз и навсегда; реестр — один файл, выдача — только через него.

Через два года исходник платы не открывается. Формат CAD ушёл вперёд, плагин умер, лицензия кончилась. Спасают замороженные выгрузки выпуска: Gerber, PDF схемы и чертежа с датой и ревизией в штампе — они читаются без CAD и через десять лет (205.8).

Паспорт есть, а серийного номера в нём нет. Прибор вернулся из поля — и его не связать ни с журналом выпуска (201.7), ни с партией плат, ни с калибровкой (202.5): ремонт начинается с «а что это у нас». Серийник — в паспорте, на шильдике и в камне (201.5), и это один и тот же номер.

205.10 Итоги

- Изделие определяется документами, а не экземпляром: минимальный комплект — схема Э3, перечень ПЭ3, сборочный чертёж СБ, спецификация, паспорт, руководство — шесть документов плюс производственный архив из 199.1.
- Обозначение — неизменное имя: децимальный номер — 4 буквы + 6 цифр + 3 цифры, 13 знаков; своя система для мелкой серии обязана дать то же: уникальность, реестр в одном файле, номер один раз и навсегда, 999 позиций на трёхзначный счётчик.
- Ревизия — состояние под тем же обозначением, граница — «форма, посадка, функция»; у платы, перечня и прошивки счётчики независимые, связывает их журнал выпуска по серийному номеру.
- Прошивка читает ревизию платы сама: три перемычки = 8 кодов, 32 байта кода и 0 байт ОЗУ на Cortex-M3; делитель на один вход АЦП — 12 уровней при шаге 0,3 В против худшего ухода ±16,5 мВ.
- Изменение — это запись: журнал в каждом документе, извещение связывает документы одной правки, «тихих» правок не бывает.
- Исходники — в git с тегом на выпуск, рядом — замороженные выгрузки: Gerber и PDF с ревизией и датой в штампе (`kicad-cli sch export pdf` с `--define-var` — прямо из скрипта выпуска).

Дальше: раздел 205a «Документы по ЕСКД на прибор» — коды документов, схема Э3 и перечень элементов ПЭ3 из KiCad.

205a. Документы по ЕСКД на прибор: коды, схема Э3, перечень элементов ПЭ3 из KiCad

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Раздел 205 объяснил смысл комплекта: кто его читает, как обозначать изделие, как вести ревизии и изменения, — нарочно без формальностей ЕСКД. Когда прибор идёт на завод, к заказчику или на подтверждение соответствия (206a), формальности нужны: документы с кодами, схема с перечнем элементов, позиционные обозначения по стандарту. Здесь — какие документы бывают и как их называют, чем схема Э3 отличается от картинки из KiCad, и как получить перечень элементов ПЭ3 из того же файла платы программой, а не руками.

Опоры — тексты стандартов ЕСКД: ГОСТ 2.102-2013 (виды и комплектность документов), ГОСТ 2.701-2008 (схемы: виды, типы, перечень элементов), ГОСТ 2.702-2011 (правила электрических схем); буквенные коды — ГОСТ 2.710-81. Перечень элементов собран скриптом из платы раздела 199.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ЕСКД	Единая система конструкторской документации: стандарты серии ГОСТ 2.xxx
код документа	буквы после обозначения изделия: СБ, ГЧ, Э3, ПЭ3
схема электрическая принципиальная (Э3)	полный состав элементов и связей между ними
перечень элементов (ПЭ3)	таблица элементов к схеме Э3
позиционное обозначение	C1, R1, DD1 — имя элемента на схеме и на плате
спецификация	основной документ сборочной единицы: из чего она состоит
bill of materials (BOM)	перечень покупных деталей; близок к ВП и ПЭ3
основная надпись	штамп документа: наименование, обозначение, подписи

205a.1 Какие документы бывают и как их называют

ГОСТ 2.102-2013, таблица 3, перечисляет виды конструкторских документов и их коды. Для прибора на микроконтроллере из них чаще всего нужны:

Код	Документ	Что в нём
—	спецификация	состав сборочной единицы: что и сколько в неё входит
СБ	сборочный чертёж	как собрать: плата, детали, корпус, крепёж
ГЧ	габаритный чертёж	наружные размеры и места крепления прибора
МЭ	электромонтажный чертёж	провода, жгуты, пайка между частями
по ГОСТ 2.701	схемы	Э3 — электрическая принципиальная и другие
ВП	ведомость покупных изделий	всё, что покупается готовым
ПЗ	пояснительная записка	как устроено и почему так, расчёты

Эксплуатационные документы — руководство, паспорт — выпускают по своему стандарту, ГОСТ 2.601. Код пишут после обозначения изделия: схема прибора `АБВГ.123456.007` — это документ `АБВГ.123456.007 Э3` (как строится обозначение, — раздел 205.3; классификационная часть здесь условная).

Для небольшого прибора разумный минимум: спецификация, Э3 с перечнем ПЭ3, сборочный чертёж платы, габаритный чертёж прибора (из модели корпуса, раздел 204а) и эксплуатационные документы.

205а.2 Схема Э3: вид и тип

Код схемы по ГОСТ 2.701-2008 состоит из буквы вида и цифры типа. Вид — по таблице 1: **Э** — схема электрическая, Г — гидравлическая, П — пневматическая, К — кинематическая. Тип — по таблице 2: **1** — структурная, **2** — функциональная, **3** — принципиальная (полная), **4** — соединений (монтажная), **5** — подключения, 6 — общая, 7 — расположения.

Отсюда Э3 — схема электрическая принципиальная: документ, «определяющий полный состав элементов и взаимосвязи между ними». Схема из KiCad — это и есть Э3 по содержанию; по форме ей не хватает рамки с основной надписью и позиционных обозначений по ГОСТ 2.710 (205а.4). ГОСТ 2.702, пункт 5.3.18: все элементы на схеме должны быть однозначно определены, данные о них записывают в перечень элементов по ГОСТ 2.701, а связь перечня со схемой — через позиционные обозначения.

205а.3 Перечень элементов ПЭ3: правила

ГОСТ 2.701-2008, раздел 5.7:

- перечень помещают на первом листе схемы или выпускают отдельным документом; для электронных документов — **только отдельным**;
- код отдельного перечня — буква **П** и код схемы, к которой он выпущен: к Э3 — **ПЭ3**; формат А4;
- таблица из граф «Поз. обозначение», «Наименование», «Кол.», «Примечание», заполняется сверху вниз;
- в «Наименовании» — название элемента по документу, на основании которого он применён, и обозначение этого документа (стандарт, технические условия);
- элементы записывают **группами в алфавитном порядке буквенных позиционных обозначений**, внутри группы — по возрастанию номеров;
- одинаковые элементы с последовательными номерами можно записать одной строкой: «R3, R4», «C8 … C12», а в «Кол.» — их число.

ГОСТ 2.702 добавляет: если элементы схемы включены в электронную структуру изделия, перечень рекомендуется получать из неё отчётом. То есть перечень — это выгрузка, а не набор руками; ровно так его и делают ниже.

205а.4 Буквенные коды: KiCad и ГОСТ 2.710

KiCad по умолчанию пишет J1 у разъёма, U1 у микросхемы, Y1 у кварца. ГОСТ 2.710-81 даёт другие буквы:

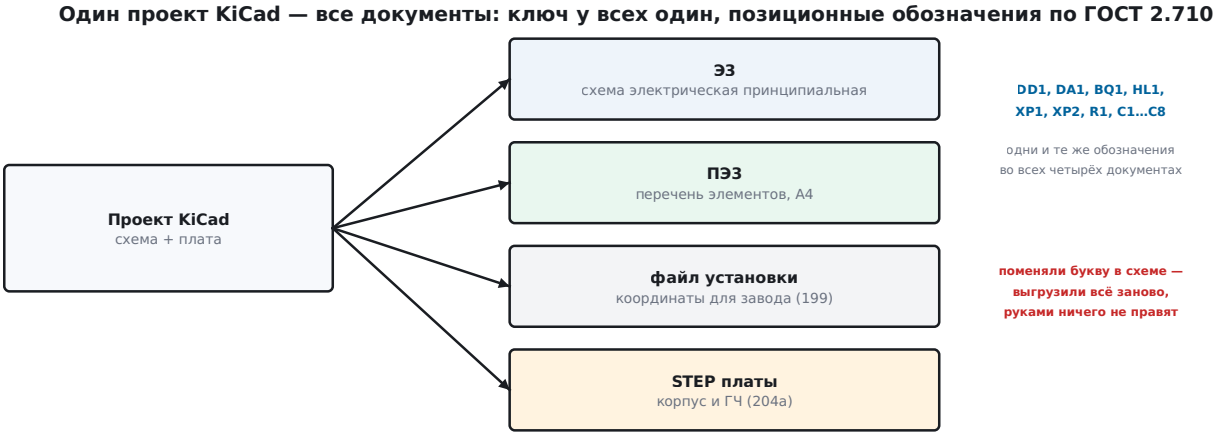
На плате из 199	Элемент	Код ГОСТ 2.710	Что он значит
C1…C8	конденсаторы	C	конденсаторы
R1	резистор	R	резисторы
U1	микроконтроллер	DD	схема интегральная цифровая
U2	стабилизатор напряжения	DA	схема интегральная аналоговая
Y1	кварцевый резонатор	BQ	пьезоэлемент
D1	светодиод-индикатор	HL	прибор световой сигнализации
J1, J2	вилки штыревые	XP	штырь

Буквы меняют в схеме до передачи документов на завод: позиционные обозначения — общий ключ схемы, перечня, платы и файла установки (раздел 199), и менять их потом значит менять всё сразу.

205а.5 Перечень элементов программой

Скрипт читает позиционные обозначения из файла платы раздела 199, переводит буквы в коды ГОСТ 2.710, нумерует элементы внутри каждого кода, сортирует и сводит одинаковые подряд идущие в одну строку. Номиналов в плате нет — её собрали скриптом, раздел 199 это отмечает, — поэтому наименования взяты из таблицы в скрипте, как пример для такой схемы:

Поз. обозначение	Наименование	Кол.	Примечание
BQ1	Резонатор кварцевый 8 МГц, HC49-SD	1	
C1 ... C4	Конденсатор 0603 X7R 100 нФ ±10 % 50 В	4	
C5, C6	Конденсатор 0603 C0G 20 пФ ±5 % 50 В	2	
C7, C8	Конденсатор 0805 X5R 10 мкФ ±10 % 16 В	2	
DA1	Стабилизатор 3,3 В AMS1117-3.3, SOT-223	1	
DD1	Микроконтроллер STM32F103C8T6, LQFP-48	1	
HL1	Светодиод 0805 зелёный	1	
R1	Резистор 0603 1 кОм ±1 % 0,1 Вт	1	
XP1	Вилка штыревая 1 × 4, шаг 2,54 мм	1	
XP2	Вилка штыревая 1 × 2, шаг 2,54 мм	1	



ПЭ3 — «П» + код схемы Э3 (ГОСТ 2.701, 5.7.4); группы по алфавиту кодов, одинаковые подряд — одной строкой «C1 … C4».

Пятнадцать элементов — десять строк. Шесть обозначений переименованы: Y1 → BQ1, U2 → DA1, U1 → DD1, D1 → HL1, J1 → XP1, J2 → XP2. Группы идут по алфавиту кодов: BQ, C, DA, DD, HL, R, XP. Скрипт выгружает таблицу в CSV; в документ её переносят на лист А4 с основной надписью по ГОСТ 2.104 (формы 2 и 2а).

Для покупных деталей без отечественных технических условий в «Наименовании» пишут обозначение изготовителя, как здесь; если применён элемент по стандарту или ТУ — его обозначение по этому документу.

205а.6 Документы и подтверждение соответствия

Комплект из 206а.5 — технические условия (при наличии), эксплуатационные документы, перечень стандартов, протоколы испытаний — опирается на эти же документы. Изготовитель проводит идентификацию изделия — сверяет его с документами из комплекта (ТР ТС 020, пункт 7.1.2): схема, перечень и сама плата должны совпадать с испытанным образцом. Поэтому перечень, выгруженный из того же файла платы, что и файл установки, надёжнее перечня, набранного руками: в нём нельзя разойтись с тем, что реально стоит на плате.

205а.7 Грабли

- **Буквы KiCad в документах.** J, U, Y вместо XP, DD/DA, BQ; менять обозначения после выпуска — значит переделывать схему, перечень, плату и файл установки.
- **Перечень набран руками.** Расходится с платой после первой же правки. Выгружают из того же файла, что и файл установки.
- **Одна строка на разные номиналы.** Сводить в строку можно только одинаковые элементы с последовательными номерами.
- **Перечень на первом листе электронной схемы.** Для электронных документов ГОСТ 2.701 требует отдельный документ ПЭ3.
- **Пустые номиналы в плате.** Перечень выйдет из имён корпусов, как у платы из 199: номиналы заполняют в схеме, а не в перечне.
- **Коды вида и типа наоборот.** Сначала буква вида (Э), потом цифра типа (3): Э3, а не 3Э.

205а.8 Итоги

- Виды документов и коды — ГОСТ 2.102: СБ, ГЧ, МЭ, ВП, ПЗ, спецификация, схемы по ГОСТ 2.701; эксплуатационные — ГОСТ 2.601.
- Э3 — схема (Э) принципиальная (3); перечень к ней — ПЭ3, для электронных документов — только отдельным документом на А4.
- Перечень: группы по алфавиту буквенных обозначений, внутри — по номерам; одинаковые подряд — одной строкой «C1 ... C4».
- Буквы по ГОСТ 2.710: DD — цифровая микросхема, DA — аналоговая, BQ — кварц, HL — светодиод-индикатор, XP — штырь.
- Плата из 199: 15 элементов — 10 строк ПЭ3, шесть обозначений переименованы.
- Перечень выгружают программой из того же файла, что и файл установки.

Дальше: раздел 205б «Лицензии открытого кода и SBOM: что можно взять в прошивку».

205б. Лицензии открытого кода и SBOM: что можно взять в прошивку

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Раздел 205а собрал на прибор документы по ЕСКД: схему, перечень элементов, спецификацию. В перечне — каждый резистор. А в прошивке того же прибора обычно больше чужого кода, чем своего: CMSIS, HAL, FreeRTOS, файловая система, стек TCP/IP, библиотеки из разделов 42, 42а, 106в и 115г. У каждого куска свой владелец и своя лицензия, и лицензия говорит, на каких условиях этот код можно передавать дальше — в том числе внутри прибора. Здесь — какие лицензии у кода, который уже встречался в справочнике, что в них написано и как составить перечень программных составных частей прошивки (SBOM, software bill of materials) так же строго, как перечень элементов.

Это не юридическая консультация. Раздел пересказывает только то, что написано в самих текстах лицензий, лежащих на диске, с номерами пунктов. Как их применять к конкретному прибору и договору — вопрос к юристу.

Опоры: архив STM32CubeF1 1.8.7 (`License.md`, `Package_license.md`, `sbom_cdx.json`, файлы `LICENSE*` компонентов, текст SLA0044 в `Projects/…/Applications/LICENSE.txt`); модули дерева Zephyr (littlefs, nanopb, zcbor, Mbed TLS 3.6) и генератор SPDX Zephyr (`scripts/west_commands/zspdx`); тексты GPL-2.0, LGPL-3.0 и исключения GCC для библиотеки времени выполнения — из `zephyr-sdk-1.0.1`. Всё сопоставление — свой генератор `sbom205.py`; проверка — `_verify/lic205c_check.py`.

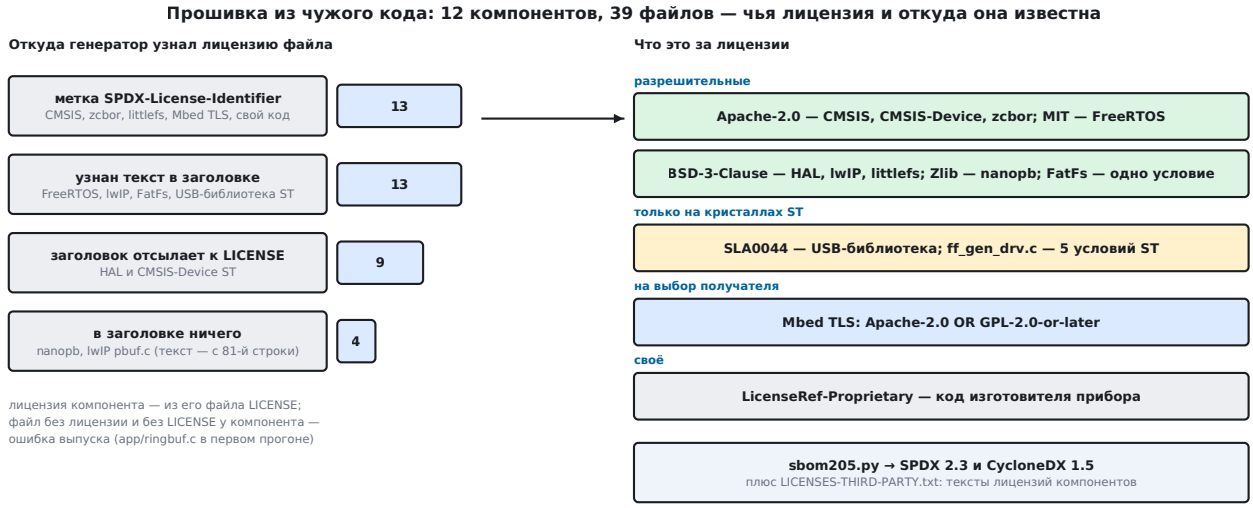
Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
permissive license	разрешительная лицензия: условия — сохранить уведомление, приложить текст
copyleft	«копилефт»: производное передаётся на тех же условиях, с исходниками
notice / attribution	уведомление об авторском праве и тексте лицензии
object code / binary form	объектный код, двоичная форма — в том числе прошитая в прибор
combined work (LGPL)	совместное произведение: программа, связанная с библиотекой
runtime library exception	исключение для библиотеки времени выполнения (GCC)
SBOM	перечень программных составных частей
SPDX license identifier	короткое имя лицензии по списку SPDX: `MIT`, `BSD-3-Clause`
license expression	выражение: `Apache-2.0 OR GPL-2.0-or-later`
`LicenseRef-…`	своё имя для лицензии, которой нет в списке SPDX

205б.1 Что уже взято и под какими лицензиями

Опыт: дерево исходников прибора собрано из архивов на диске — 12 компонентов, 39 файлов, 2 490 629 байт. Лицензию каждого файла генератор определил по его заголовку, лицензию компонента — по его файлу `LICENSE`:

Компонент	Вер-сия	Лицензия	Откуда версия
CMSIS-Core	5.4.0	Apache-2.0	`ARM.CMSIS.pdsc`
CMSIS-Device STM32F1	4.3.5	Apache-2.0	`stm32f1xx.h`
HAL STM32F1	1.1.10	BSD-3-Clause	`stm32f1xx_hal.c`
FreeRTOS	10.3.1	MIT	`task.h`
USB Device Library ST	2.5.3	SLA0044	`Release_Notes.html`
FatFs	R0.11	своя, одно условие (`ff.c`); ST, пять условий (`ff_gen_drv.c`)	`ff.h`
lwIP	2.0.3	BSD-3-Clause	`init.h`
littlefs	2.11	BSD-3-Clause	`lfs.h`
nanopb	0.4.9	Zlib	`library.json`
zcbor	0.9.1	Apache-2.0	`VERSION`
Mbed TLS	3.6.6	Apache-2.0 OR GPL-2.0-or-later	`build_info.h`
свой код прибора	1.4.2	своя (`LicenseRef-Proprietary`)	—



У HAL и CMSIS-Device в заголовке файла лицензии нет — только фраза, что условия лежат в файле `LICENSE` компонента. А тот говорит: внутри пакета действуют условия `Package_license`, вне пакета — BSD-3-Clause (для HAL) и Apache-2.0 (для CMSIS-Device). `Package_license.md` пакета F1 — это соглашение ST SLA0048, и в его таблице эти компоненты перечислены с BSD-3-Clause и Apache-2.0.

Компонент FatFs показывает, что лицензию надо читать **по файлам**, а не по названию папки: `ff.c` от ChaN несёт лицензию с **одним** условием, а лежащий рядом `ff_gen_drv.c` от ST — лицензию с **пятью** условиями, и четвёртое требует исполнять код только на кристаллах ST.

205б.2 Что написано в разрешительных лицензиях

Главный вопрос для прошивки: что требует лицензия, когда код передаётся **в двоичной форме** — прошитым в прибор. Пересказ по текстам на диске:

Лицензия	Что сказано о двоичной форме	Где в тексте
Apache-2.0 (CMSIS, zcbor, Mbed TLS)	распространять можно «in Source or Object form» при условиях: получатель получает копию лицензии, изменённые файлы помечены, уведомления сохранены, файл `NOTICE`, если он есть, передаётся	п. 4 (a)–(d)
MIT (FreeRTOS)	уведомление и текст разрешения включаются во все копии или существенные части	единственный абзац условий
BSD-3-Clause (lwIP, littlefs, HAL вне пакета)	в двоичной форме — воспроизвести уведомление, условия и отказ от гарантий в документации или других материалах	условие 2
Zlib (nanopb)	упоминание в документации продукта приветствуется, но не обязательно; изменённые исходники помечать	условия 1 и 2
FatFs R0.11 (ChaN)	условие одно — для исходного кода: сохранить уведомление	условие 1

Файла `NOTICE` в каталогах CMSIS, zcbor и Mbed TLS на диске нет. Для разрешительных лицензий вывод из текстов один и тот же: код можно передавать внутри прибора, но в документации к прибору должны быть уведомления и тексты лицензий тех компонентов, которые этого требуют. Генератор собирает эти тексты в один файл `LICENSES-THIRD-PARTY.txt` (58 774 байта для девяти компонентов с файлом `LICENSE`) — его прикладывают к руководству.

Лицензии ST. SLA0044 (текст — в `LICENSE.txt` примеров, Rev6, октябрь 2025) разрешает передачу в двоичной форме без уведомления, если код встроен в кристалл ST (условие 2), требует исполнять код только на кристаллах ST или вместе с ними (условие 4) и запрещает такое использование, при котором код оказался бы под условиями открытых лицензий — GPL, EPL, Apache, BSD, MIT перечислены прямо (условие 5). SLA0048 пакета содержит те же по смыслу условия 2, 4 и 5.

205б.3 GPL и LGPL в прошивке

У копилефт-лицензий условие другое: вместе с двоичным кодом — исходники.

- **GPL-2.0, п. 3** (текст `COPYING.GPL2` из picolibc): объектный код программы, основанной на коде под GPL, можно распространять, если приложить полный машиночитаемый исходный текст или письменное предложение его выдать. Прошивка, в которую скомпилирован такой код, — это и есть объектный код.
- **LGPL-3.0, п. 4** (`COPYING3.LIB` из gcc): совместное произведение можно передавать на своих условиях, если, среди прочего, выполнить одно из двух: передать исходники библиотеки и код приложения в виде, позволяющем пересобрать его с изменённой библиотекой, — или использовать разделяемую библиотеку, уже установленную у пользователя. В прошивке микроконтроллера разделяемых библиотек нет — остаётся первый путь: отдать объектные файлы приложения для пересборки.
- **Исключение GCC для библиотеки времени выполнения** (`COPYING.RUNTIME`): код, сгенерированный компилятором, вместе с файлами библиотеки времени выполнения, на которых стоит это исключение, можно передавать на своих условиях, даже если иначе это нарушило бы GPLv3, — при условии, что весь код получен «допустимым процессом компиляции». Это место в текстах касается любой прошивки, которую компоновщик gcc собрал вместе со своей библиотекой.

- **Выбор получателя.** Mbed TLS выдан по выражению `Apache-2.0 OR GPL-2.0-or-later`: файл `LICENSE` прямо говорит, что пользователь сам выбирает одну из двух. В SBOM это выражение пишется как есть, а в документах выпуска — какая из двух выбрана.

Отдельно — столкновение с лицензиями ST. Условие 5 SLA0044 запрещает использовать код ST так, чтобы он попал под открытые условия; GPL в нём названа прямо. Код под GPL и библиотека USB от ST в одной прошивке — это два текста с противоположными требованиями к одному и тому же образу.

205б.4 SBOM: два формата и два готовых примера на диске

SBOM — таблица составных частей программы: имя, версия, поставщик, лицензия, контрольная сумма. Форматов два, оба — JSON:

- **SPDX 2.3** — описание пакетов и **каждого файла** с контрольными суммами SHA-1 и SHA-256, лицензия файла (`licenseInfoInFiles`, что написано в самом файле) отдельно от вывода (`licenseConcluded`), код проверки пакета — SHA-1 от отсортированных SHA-1 его файлов;
- **CycloneDX 1.5** — компоненты с версиями и лицензиями, вложенные компоненты-файлы с SHA-256, зависимости.

Готовые примеры уже есть на диске. ST кладёт в архив STM32CubeF1 файл `sbom_cdx.json` — CycloneDX 1.5, 46 компонентов, сделан сторонней программой анализа. Zephyr несёт свой генератор SPDX (`west spdx`, каталог `zspdx`): пишет SPDX 2.3 в текстовом виде, список лицензий SPDX версии 3.12 (499 идентификаторов), а лицензию файла ищет только по метке `SPDX-License-Identifier:` в первых 20 строках.

Этого мало для кода ST и старых библиотек: из 39 файлов опыта метка SPDX есть у 13. Остальным нужен разбор текста заголовка.

205б.5 Свой генератор: по дереву исходников на ПК

`sbom205.py` собирает дерево прибора из архивов на диске и описывает его. Лицензию файла он ищет в первых 80 строках — сначала метку SPDX, потом известные тексты:

```
def detect(text):
    """Лицензия по тексту заголовка или файла LICENSE. None — ничего не сказано; 'SEE-LICENSE' — от-
сылка к файлу."""
    m = re.search(r"SPDX-License-Identifier:\s*(.+)", text)
    if m:
        return m.group(1).strip().rstrip("*/").strip()
    t = re.sub(r"\s+", " ", re.sub(r"^[ \t]*[*/#;]+ ?", "", text, flags=re.M))
    if "Ultimate Liberty license SLA0044" in t or "terms of the SLA0044 license shall apply" in t:
        return "LicenseRef-ST-SLA0044"
```

Порядок важен. Пятипунктная лицензия ST начинается теми же словами, что BSD, — «Redistribution and use in source and binary forms», — поэтому сначала ищется признак «только кристаллы ST», и лишь потом считаются три условия BSD:

```
        if "must execute solely and exclusively on microcontroller" in t:
            return "LicenseRef-ST-5-Clause"                # похоже на BSD, но условий пять, и
четвёртое — только кристаллы ST
```

Итог по 39 файлам: метка SPDX — 13, узнанный текст — 13, отсылка к `LICENSE` компонента — 9, в заголовке ничего — 4 (три файла nanopb и `pbuf.c` из lwIP, у которого текст лицензии начина-

ется с 81-й строки). Если файл молчит, берётся лицензия компонента из его `LICENSE`; если нет и её — файл получает `NOASSERTION` и выпуск останавливается.

Так и вышло в первом прогоне: в своём коде лежал `app/ringbuf.c`, взятый «откуда-то», без строки о лицензии. Генератор ответил `нет лицензии: ./app/ringbuf.c`, итог компонента — `NOASSERTION`. После добавления строки `SPDX-License-Identifier:` ошибок 0.

На выходе три файла: `sbom.spdx.json`, `sbom.cdx.json` и `LICENSES-THIRD-PARTY.txt`. Дата внутри постоянная, пространство имён SPDX и серийный номер CycloneDX выводятся из контрольных сумм файлов — два прогона дали отчёты, совпавшие байт в байт. SBOM воспроизводим так же, как прошивка в разделе 201а, и его можно хранить рядом с `merged.hex` в журнале выпусков.

205б.6 Сверка: все файлы найдены, лицензии совпали

Проверка раздела сверяет отчёт с деревом и с двумя чужими реализациями:

Что сверялось	Итог
файлов в дереве / в SPDX	39 / 39, у каждого SHA-1 и SHA-256 пересчитаны
код проверки 12 пакетов	совпал с функцией `calculateVerificationCode` из `zspdx`
идентификаторы лицензий	5 — в списке SPDX 3.12 из Zephyr; 4 — `LicenseRef-…` с пояснением в `hasExtractedLicensingInfos`
метка SPDX в первых 20 строках (сканер Zephyr)	13 файлов, у всех тот же ответ, что у своего генератора
лицензия в заголовке ↔ лицензия компонента	расхождений 0
SBOM от ST (`sbom_cdx.json`)	7 общих компонентов: версии совпали у всех, лицензии — у 6

Расхождение одно — FatFs: у ST в SBOM `BSD-3-Clause`, а в заголовке `ff.c` той же версии R0.11 — одно условие, в `ff_gen_drv.c` — пять условий ST. Чей SBOM «прав» — вопрос не к генератору; генератор показал, что написано в файлах, и указал место расхождения.

Сканер Zephyr в окружении Windows сначала нашёл не 13, а 11 файлов: он открывает файл в кодировке системы (здесь `cp1251`), и два файла своего кода с русскими комментариями в UTF-8 не прочитались. С `PYTHONUTF8=1` — 13.

205б.7 Грабли

«Лицензия как у папки». В одной папке FatFs — лицензия с одним условием и лицензия ST с пятью. SBOM строится по файлам, а итог компонента — выражение `LicenseRef-FatFs-ChaN AND LicenseRef-ST-5-Clause`.

«Похоже на BSD». Пятипунктная лицензия ST начинается словами BSD. Поиск по первой фразе запишет её как `BSD-3-Clause` и потеряет условие «только кристаллы ST». Признаки ограничений проверяются раньше общих.

Лицензия ниже двадцатой строки. У `pbuf.c` текст начинается с 81-й строки, после описания модуля. Сканер по первым строкам его не видит; выручает `LICENSE` компонента — если он есть.

Файл «откуда-то». Кусок кода без строки о лицензии — самая частая дыра. Генератор должен останавливать выпуск на `NOASSERTION`, а не молча приписывать лицензию проекта.

Два номера соглашения ST в одном пакете. `License.md` называет у библиотеки USB соглашение SLA0044, `Package_license.md` того же пакета — SLA0048, файлы библиотеки — SLA0044. В SBOM пишется то, что в файле, а расхождение отмечается.

Версия «из заголовка». У nanopb в `pb.h` записано `nanopb-1.0.0-dev`, а в `library.json` — 0.4.9. У CMSIS `cmsis_version.h` даёт 5.1 (версия ядра CMSIS-Core), а описание пакета — 5.4.0. В SBOM указывают, откуда взята версия, и берут её из одного и того же места у всех выпусков.

Кодировка у сканера. Чужой сканер, читающий файлы в кодировке системы, пропускает файлы с русскими комментариями в UTF-8 — без ошибки, просто «лицензия не найдена».

GPL «через зависимость». Mbed TLS позволяет выбрать GPL-2.0, но выбор делает получатель кода. Если в документах выпуска выбор не записан, SBOM с выражением `OR` остаётся вопросом, а не ответом.

205б.8 Итоги

- Дерево прибора — 12 компонентов, 39 файлов: лицензии Apache-2.0, MIT, BSD-3-Clause, Zlib, одноусловная FatFs, SLA0044, пятипунктная ST и `Apache-2.0 OR GPL-2.0-or-later` у Mbed TLS.
- Разрешительные лицензии не запрещают прошивать код в прибор; BSD-3, MIT и Apache-2.0 требуют уведомлений и текста лицензии в документации — `LICENSES-THIRD-PARTY.txt` на 58 774 байта.
- Лицензии ST разрешают передачу в двоичной форме внутри кристалла ST, но требуют исполнять код только на кристаллах ST и запрещают смешение с открытыми лицензиями.
- GPL-2.0 требует исходники при передаче объектного кода; LGPL-3.0 без разделяемых библиотек — возможность пересобрать приложение; исключение GCC снимает условия GPLv3 с библиотеки времени выполнения компилятора при «допустимом процессе компиляции».
- Свой генератор: метка SPDX у 13 файлов из 39, узнанный текст — у 13, отсылка к `LICENSE` — у 9, ничего — у 4; файл без лицензии останавливает выпуск.
- Сверка: 39 из 39 файлов, коды проверки 12 пакетов = функция Zephyr, версии 7 общих компонентов = SBOM от ST, лицензии — у 6 из 7 (кроме FatFs).

Дальше: раздел 206 «Сертификация: подтверждение соответствия и радиомодули».

206. Сертификация: подтверждение соответствия и радиомодули

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Плата собрана на заводе (199), включена (200), проходит линию (201–202) и держит помехи (203). Осталось препятствие, которое не берётся ни паяльником, ни отладчиком: право продавать. Почти на любом рынке продажа электроники — это подтверждение соответствия: испытания, документы и знак на корпусе. Для разработчика на микроконтроллере тут два практических вопроса: что именно будут проверять у вашего изделия — и почему изделию с радио почти всегда выгоднее готовый сертифицированный модуль, чем свой передатчик. Этот раздел — карта: без номеров регламентов (они меняются и зависят от изделия — их назовёт лаборатория), но с арифметикой решений и рецептом тестовой прошивки, которую попросит стенд.

Числа раздела — из двух прогонов: сравнение «модуль против своего радио» и экономика прекомплаенса — `_verify/cert206/cost.py` в условных единицах с явными допущениями; тестовые режимы `rf_test.c` собраны и прогнаны на ПК (`stm-lab:1`) и собраны для Cortex-M3 (`stm-arm:1`).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
conformity assessment	подтверждение соответствия: допуск изделия к продаже
declaration of conformity	декларация соответствия: изготовитель заявляет и отвечает сам
accredited laboratory	аккредитованная лаборатория: её протокол признаёт регулятор
test report	протокол испытаний: результаты по каждому виду воздействия
technical file	технический файл: комплект доказательств — схемы, расчёты, протоколы
intentional radiator	преднамеренный излучатель: изделие передаёт радиосигнал само
modular approval	модульное одобрение: одобрение радиомодуля переносится на изделие
host product	изделие-носитель: прибор, в который встроен готовый модуль
continuous wave (CW)	немодулированная несущая: «голый» сигнал для измерений

206.1 Продажа прибора — это подтверждение соответствия

Пока прибор живёт на вашем столе или в вашем же цеху, никакие системы соответствия им не интересуются. Всё меняется в момент, когда изделие выходит из рук: продаётся, сдаётся в аренду, встраивается в чужую установку. С этого момента за него отвечает не «схема», а изготовитель — и почти каждый рынок требует показать, чем ответственность подкреплена.

Системы подтверждения на разных рынках устроены похоже, но зовутся по-разному:

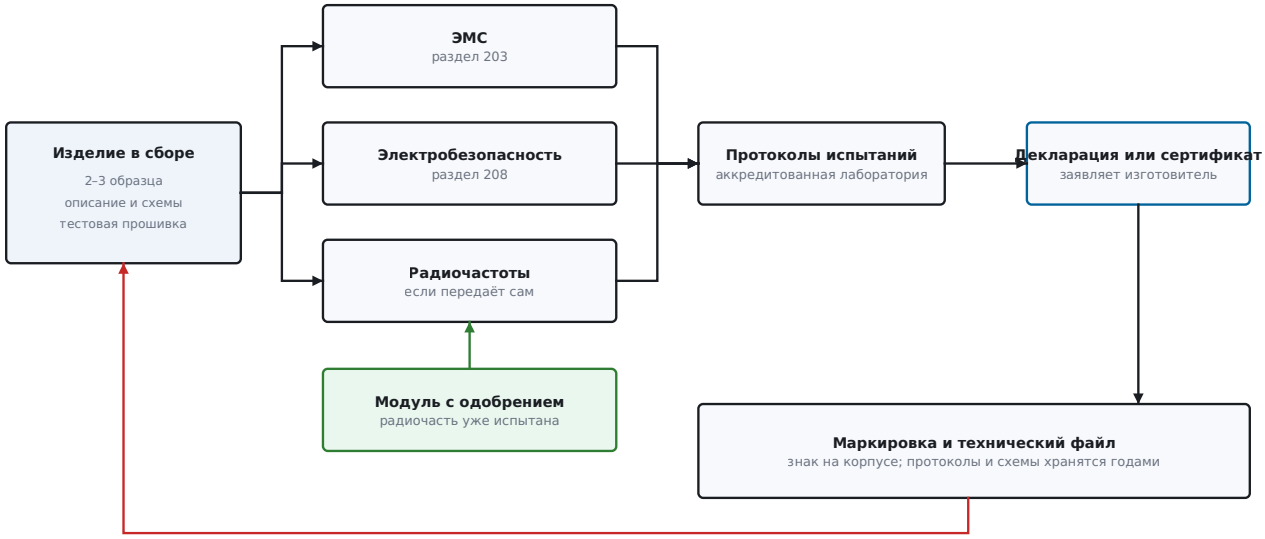
- **ЕАЭС** — домашний рынок: в зависимости от вида изделия оформляется **декларация** (заявляет изготовитель, опираясь на протоколы аккредитованной лаборатории) или **сертификат** (его выдаёт независимый орган после своих проверок). Что из двух нужно вашему изделию — первый вопрос к органу или лаборатории, а не предмет догадок.

- **CE** (европейский рынок) — в основе самодекларация: изготовитель сам собирает доказательства, сам подписывает декларацию и сам несёт ответственность; для радиоизделий к процессу по смыслу подключается независимый орган.
- **FCC** (американский рынок) — прежде всего про радио: непреднамеренные излучатели проходят упрощённый путь, преднамеренные — полноценное одобрение с протоколами аккредитованной лаборатории.

Общее у всех трёх: отвечает изготовитель, доказательства — протоколы испытаний, а «бумажка» — не собственность лаборатории, а ваше заявление, которое протоколами подкреплено. И ещё одно общее: одобрение одного рынка не действует на другом — это будет больно в 206.3.

⚠ **Соответствие подтверждают у изделия в сборе** — таким, каким его видит покупатель: с корпусом, штатными кабелями и блоком питания. «Сертифицированная плата» без корпуса — не термин: поменяли корпус или блок питания — по смыслу поменяли изделие (206.6).

Путь изделия на рынок: испытания, документы, маркировка



Документы зовутся по-разному (ЕАЭС — декларация и сертификат, CE — самодекларация, FCC — одобрение радио), но каркас один: изделие в сборе → протоколы аккредитованной лаборатории → ваше заявление → знак и файл.

206.2 Что проверяют у электроники

У электронного изделия три типовых экзамена, и все три уже знакомы по соседним разделам:

- **ЭМС** (раздел 203) — изделие не мешает соседям и не падает от их помех. Сдают практически все электронные изделия.
- **Электробезопасность** (раздел 208) — изделие не бьёт током и не загорается. Строгость зависит от питания: всё, что втыкается в сеть, проверяют всерьёз; у батарейного прибора с безопасным напряжением этот экзамен по смыслу лёгкий.
- **Радиочастоты** — только для преднамеренных излучателей: мощность, занимаемая полоса, побочные излучения, поведение на крайних каналах. Прибор без радио этот экзамен не сдаёт вовсе — но его излучение как непреднамеренного излучателя всё равно меряют в рамках ЭМС.

Карта «какое изделие → какие испытания», по смыслу:

Изделие	ЭМС	Безопас-ность	Радиочастоты
датчик на батарейке, без радио	да	минимальная	нет
прибор с питанием от сети	да	полная	нет
изделие с готовым сертифицированным модулем	да, как носитель	по питанию	закрыты одобрением модуля
изделие со своим радио	да	по питанию	полный цикл

Отдельные классы — медицина, транспорт, взрывозащищённое исполнение — несут свои дополнительные системы поверх этих трёх; если ваше изделие из таких, перечень испытаний обсуждают с органом до разводки платы, а не после.

Строка про модуль — самая интересная: одна строка таблицы отличается от соседней целым циклом радиоиспытаний. Сколько это в деньгах — следующий подраздел.

206.3 Радиомодуль или своё радио

«Своё радио» — это не только трансивер, разведённый на вашей плате; микроконтроллер со встроенным радио (семейства STM32WB и STM32WL, приложения A17–A18) — с точки зрения испытаний тоже ваше радио: вы изготовитель передатчика со всеми вытекающими. Альтернатива — готовый **модуль** с **модульным одобрением**: его радиочасть уже испытана изготовителем модуля, и одобрение переносится на ваше **изделие-носитель** — при соблюдении условий из документов модуля: антенна из его списка (или встроенная), питание в допуске, и прошивка не трогает радиопараметры за разрешёнными пределами.

Честная арифметика — в условных единицах, потому что цены лабораторий и модулей меняются от рынка к рынку; важны не суммы, а отношение (прогон `cost.py`, допущения в нём же):

- переплата за модуль против своей ВЧ-части — Δ, порядка 100–400 у.е. за штуку;
- свой радиотракт до серии — C: разработка ВЧ-части, итерации платы и полный радиочастотный цикл испытаний, порядка 500 000–3 000 000 у.е.;
- испытания самого изделия-носителя нужны в обоих вариантах — из сравнения они выпадают.

Точка равновесия — серия, на которой своё радио окупается: `N* = C / Δ` (у.е. / (у.е./шт) = шт):

```
      C\Δ      100      200      400
   500000     5000     2500     1250
  1000000    10000     5000     2500
  2000000    20000    10000     5000
  3000000    30000    15000     7500
```

По всей сетке допущений N — *от 1 250 до 30 000 изделий; в центральной точке (C = 1 000 000, Δ = 200) — 5 000. На серии в 1 000 изделий модуль обходится в 200 000 у.е. переплаты против миллиона входа в своё радио — в 5 раз дешевле, и это ещё без месяцев на итерации ВЧ-платы и без риска пересдачи. Отсюда правило мелкой серии: радио покупают модулем**, а своё радио строят, когда счёт идёт на десятки тысяч штук — либо когда модуль физически не подходит по габариту, потреблению или диапазону.

Сетка допущений cost.py: Δ = 100–400 у.е./шт, C = 0,5–3 млн у.е. → N* от 1 250 до 30 000, в центре 5 000.
Серия 1 000 изделий: переплата за модули 200 000 у.е. против миллиона входа — модуль в 5 раз дешевле.
Экзамены самого изделия-носителя нужны в обоих вариантах — из сравнения они сокращаются.

Как выбирать модуль. До разводки платы открыть документы модуля и проверить четыре вещи: одобрения есть именно для **ваших** рынков (одобрение не переносится между системами); ваша антенна — встроенная или из списка модуля; одобрение живо, а модуль не в конце жизненного цикла (иначе пересертификация приедет к вам); на плате модуля выведены тестовые площадки и есть тестовые режимы — лаборатория скажет спасибо.

206.4 Лаборатория: что попросит и что зашить в прошивку

Собранный к испытаниям комплект похож на список из 203.7, но для радиоизделия к нему добавляется пункт, о котором чаще всего вспоминают уже на стенде. Лаборатория попросит:

- **два-три образца** в сборе, со штатными кабелями и штатным блоком питания;
- **описание изделия**: что делает, чем питается, какие интерфейсы и радиодиапазоны, какая мощность передатчика;
- **схемы, фото, инструкцию** — они уйдут в технический файл;
- **способ управлять изделием на стенде** — те самые тестовые режимы.

Штатная прошивка для измерений почти бесполезна: стек передаёт короткими пакетами со случайными паузами, слушает эфир, прыгает по каналам и засыпает. Измерителю же нужно стабильное худшее состояние: несущая без модуляции на заданном канале — включая крайние, пакеты вплотную, чистый приём и точка наибольшего потребления. Эти режимы зашивают заранее и дёргают через сервисную консоль мини-проектов (196–198) — вся радиочасть у нас уже за драйвером `radio_reg()`, поэтому команды сводятся к таблице:

```
struct cmd {
    const char *name;                       /* слово команды консоли */
    void (*run)(int ch);
    uint8_t need_ch;                        /* команде нужен номер канала */
};

static const struct cmd cmds[] = {
    { "cw",   rf_cw,     1 },               /* эмиссия: несущая на канале */
    { "pkt",  rf_pkt,    1 },               /* занятая полоса «как в жизни» */
    { "rx",   rf_rx,     1 },               /* стойкость приёмника */
    { "off",  rf_off,    0 },               /* вернуть штатный режим */
    { "max",  load_max,  0 },               /* наибольшее потребление */
    { "stat", stat_show, 0 },               /* жив / сколько перезапусков */
};
```

Каждый обработчик — несколько записей в регистры радиомодуля; номера регистров у вашего модуля будут свои, из даташита:

```
static void rf_cw(int ch)                   /* несущая без модуляции */
{
    radio_reg(R_CHAN, (uint8_t)ch);
    radio_reg(R_PWR, PWR_MAX);              /* испытывают на максимуме мощности */
    radio_reg(R_MODE, M_TX_CW);
    reply("cw: канал ", (uint32_t)ch, ", несущая без модуляции, мощность максимум");
}
```

Прогон на ПК с заглушкой вместо радио (`rf_test.c`, условный модуль на 16 каналов): консоль отвечает на каждую команду и не пускает за пределы сетки каналов —

```
> cw 15
  радио <- регистр 0x02 = 15
  радио <- регистр 0x03 = 8
  радио <- регистр 0x01 = 3
cw: канал 15, несущая без модуляции, мощность максимум
> cw 16
? канал: 0..15
> stat
stat: жив, перезапусков 0
```

Команда `stat` — это критерий «жив / перезапустился» из 203.7: без неё кратковременный сбой на стенде стойкости никто не заметит. Для Cortex-M3 весь набор — шесть команд с разбором строки — собрался в 1103 байта кода и 84 байта ОЗУ: дешевле одного часа стенда.

⚠ **Тестовые режимы не должны уехать заказчику.** Прибор, который командой в консоль превращается в непрерывный передатчик на максимальной мощности, в бою недопустим — да и одобрение модуля действует, пока прошивка не выводит радиопараметры за разрешённые пределы. Для испытаний собирают отдельную прошивку (флаг сборки, как `NO_HOST_TEST` в `rf_test.c`) или запирают консоль сервисной перемычкой; версию испытанной прошивки записывают — она попадёт в протокол.

206.5 Пре-комплаенс: отсеять дома

Формальный цикл испытаний — заметные деньги и очередь на недели, поэтому приезжать в лабораторию с необследованным изделием — способ заплатить дважды. Стенд из 203.6 — зажигалка, реле-зуммер, приёмник, для радиоизделий плюс SDR-свисток, которым видно несущую и её гармоники «до и после» доработки, — отсеивает грубые дыры: изделие, падающее от разряда в корпус; импульсник, слышный приёмником через всю комнату; прошивку без тестовых режимов, наконец.

Арифметика та же, что у всего раздела, — отношения, не суммы (прогон `cost.py`): полный цикл испытаний — порядка 100 000 у.е.; провал означает доработку и повторный визит — по смыслу 30–50 % цикла и потерянные месяцы; домашний стенд — порядка 1 000 у.е., то есть около 1 % цикла. Одна проблема, пойманная дома, окупает стенд в 30–50 раз. Что стенд не покажет — тоже из 203.6: запас в децибелах и маску полосы подтверждает только нормированная площадка.

Разумный порядок для изделия с радио: свой стенд → при сомнениях день измерений без протокола (многие лаборатории так умеют — это дешевле формального цикла) → формальный цикл с протоколами. Каждый шаг фильтрует дыры, которые на следующем стоили бы на порядок дороже.

206.6 После испытаний: маркировка, документы, изменения

Протоколы получены, декларация или сертификат оформлены — остаётся три обязанности, которые живут дольше самого проекта.

Маркировка. Знак соответствия рынка — на изделие или упаковку (на своём рынке — знак обращения ЕАЭС, на европейском — знак CE), рядом — модель, изготовитель и всё, что требует ваша система; у изделий с модулем внутри по смыслу встречается и надпись «содержит модуль такой-то» с номером одобрения модуля. Что именно писать — из документов вашей системы и модуля, а не из чужих фотографий корпусов.

Технический файл. Декларация без доказательств — просто заявление: в файле живут протоколы, схемы, описание, инструкция, фото, перечень из 199 и версия испытанной прошивки. Хранят его годами — по смыслу порядка десяти лет; при проверке или претензии это ваша единственная защита.

Изменения изделия. Соответствие подтверждено для конкретной конфигурации — и каждое изменение сверяют с ней:

Что поменяли	Что делать
деталь на равноценную замену из перечня	запись в журнале изменений
импульсный источник, разводку платы, корпус	повторить затронутую часть испытаний
антенну или радиомодуль	радиочасть заново: одобрение модуля больше не покрывает
прошивку: логика, интерфейс	запись + свои тесты (201)
прошивку: тактовые, фронты, мощность радио	по смыслу это новое изделие — на измерения

Серийное производство обязано соответствовать испытанному образцу: замены «аналогом» в закупке (199.2) проходят через разработчика, а не решаются на складе.

206.7 Грабли

«Модуль сертифицирован — значит, и изделие сертифицировано». Нет: модульное одобрение закрывает только радиочасть. Изделие-носитель всё равно проходит свои экзамены — ЭМС в сборе и безопасность по питанию; строка таблицы 206.2 короче соседних, но не пустая.

Поставили антенну «получше» — одобрение перестало действовать. Антенна с большим усилением вне списка модуля делает вас изготовителем нового передатчика — со всем циклом радиоиспытаний. Антенну выбирают из документов модуля до разводки, а не по наличию на складе.

Модуль одобрен — но не для вашего рынка. Одобрение FCC не действует в ЕАЭС, ЕАЭС — в Европе, и наоборот: это разные системы с разными протоколами. Список одобрений модуля сверяют со списком рынков изделия — письменно, до заказа партии модулей.

Лаборатория просит несущую — а прошивка умеет «отправить пакет». Штатный стек не умеет CW на заданном канале и пакеты вплотную; дописывать тестовые режимы через переписку со стендом — самые дорогие человеко-часы проекта. Шесть команд из 206.4 пишутся за вечер до поездки.

Привезли образец с лабораторным блоком питания и коротким кабелем. Протокол относится к испытанной сборке: у заказчика с другим блоком и метровым кабелем изделие — уже другая антенна и другая эмиссия (203.2). Испытывают со штатными кабелями штатной длины — как продаёте.

После испытаний «слегка» обновили прошивку. Версия прошивки — часть испытанной конфигурации: изменение тактовых, фронтов или мощности радио меняет измеренные величины. Логику менять можно со своей проверкой; всё, что трогает излучение, — повод вернуться на измерения (206.6).

206.8 Итоги

- Продажа = подтверждение соответствия: у ЕАЭС — декларация или сертификат, у CE — самодекларация, у FCC — одобрение радио; отвечает всегда изготовитель, доказательства — протоколы аккредитованной лаборатории, одобрения между рынками не переносятся.
- Экзаменов три: ЭМС (203) — почти всем, электробезопасность (208) — по питанию, радиочастоты — только преднамеренным излучателям.
- Модуль против своего радио: $N^* = C/\Delta$; по сетке допущений (Δ = 100–400 у.е./шт, C = 0,5–3 млн у.е.) точка равновесия — от 1 250 до 30 000 изделий, в центре 5 000; серия 1 000 штук с модулем в 5 раз дешевле входа в своё радио.
- Тестовые режимы для стенда: шесть команд консоли (cw, pkt, rx, off, max, stat), условный модуль на 16 каналов, защита от канала вне сетки; на Cortex-M3 — 1103 байта кода и 84 байта ОЗУ.
- Пре-комплаенс: домашний стенд — около 1 % стоимости цикла, одна находка окупает его в 30–50 раз; запас подтверждает только лаборатория.
- После: знак на корпус, технический файл — порядка десяти лет, изменения сверяются с испытанной конфигурацией; антенна, модуль и радиопараметры прошивки — повод на повторные измерения.

Дальше: раздел 206a «Сертификация в ЕАЭС по шагам» — регламенты, декларация или сертификат, схема, знак ЕАС.

206a. Сертификация в ЕАЭС по шагам: регламенты, декларация или сертификат, схема, ЕАС

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Раздел 206 нарочно обошёлся без номеров регламентов: он о том, что проверяют у электроники и почему выгоден готовый радиомодуль. Здесь — тот же путь для одного рынка, Евразийского экономического союза (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия), по самим текстам регламентов: какой регламент касается прибора на микроконтроллере, когда хватает декларации, какую схему выбрать, сколько живёт документ и когда на корпус можно ставить знак ЕАС.

Все цитаты — из официальных текстов ТР ТС 004/2011 и ТР ТС 020/2011 на сайте Евразийской экономической комиссии (редакция 2011 года) и Решения Совета ЕЭК № 44 о типовых схемах. С 11 декабря 2022 года в оба регламента внесены изменения: из их действия исключены изделия, бывшие в употреблении, и продукция, на которую распространяются другие регламенты (новость ЕЭК от 9 декабря 2022 года). Перед подачей документов текущую редакцию и перечни стандартов сверяют на сайте ЕЭК — и с органом по сертификации: он подтвердит и регламенты, и схему для вашего изделия.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
технический регламент Таможенного союза (ТР ТС)	обязательные требования к продукции в ЕАЭС
подтверждение соответствия	допуск к продаже: декларация или сертификат
декларирование соответствия	изготовитель заявляет соответствие сам, декларацию регистрируют
сертификация	соответствие подтверждает орган по сертификации
схема (1д, 3д, 1с…)	набор действий: кто испытывает, что контролируется
аккредитованная испытательная лаборатория	лаборатория из Единого реестра, её протокол принимают
единый знак обращения (ЕАС)	знак на изделии: соответствует всем своим регламентам
производственный контроль	изготовитель следит, чтобы серия была как испытанный образец

206a.1 Какие регламенты касаются прибора на микроконтроллере

Для электроники чаще всего встречаются три регламента:

Регламент	Чего касается	Когда касается прибора на МК
ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств»	помехи, которые прибор создаёт, и его стойкость к чужим	почти всегда, если прибор продаётся для самостоятельного применения
ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования»	электробезопасность	только при номинальном напряжении от 50 до 1000 В переменного или от 75 до 1500 В постоянного тока
ТР ЕАЭС 037/2016 «Об ограничении применения опасных веществ…»	свинец, ртуть, кадмий и некоторые другие вещества в изделии	к электротехнике и радиоэлектронике из его перечня

Отсюда три типичных случая:

Прибор	ТР ТС 004	ТР ТС 020
датчик на батарейке 3 В	нет: ниже 50 В переменного и 75 В постоянного	да
прибор 12 В с внешним блоком питания	нет — у самого прибора; блок питания от 230 В — да, у него свои документы	да
прибор с питанием от сети 230 В внутри (раздел 208)	да	да

Готовый блок питания с документами — самый короткий путь: прибор остаётся низковольтным, а электробезопасность сети подтверждена у изготовителя блока.

206а.2 На что регламент не распространяется

ТР ТС 020/2011, статья 1, не распространяется на технические средства:

- используемые изготовителями других технических средств в качестве составных частей и не предназначенные для самостоятельного применения;
- пассивные в отношении электромагнитной совместимости;
- не включённые в Единый перечень продукции, для которой установлены обязательные требования.

Первый пункт важен для разработчика. Плата или модуль, которые продаются другим изготовителям для встраивания, — составная часть: документы оформляет тот, кто выпускает готовое изделие. Тот же модуль в коробке с блоком питания для конечного покупателя — уже самостоятельное изделие.

206а.3 Декларация или сертификат

Оба регламента устроены одинаково (ТР ТС 004, статья 7, пункт 2; ТР ТС 020, статья 7, пункт 2):

- изделие есть в **Перечне** из приложения к регламенту (у ТР ТС 020 — приложение 3) — **сертификация**, схемы 1с, 3с, 4с;
- изделия в Перечне нет — **декларирование**, схемы 1д, 2д, 3д, 4д, 6д; схему выбирает изготовитель или импортёр;
- по решению изготовителя вместо декларации можно пройти сертификацию.

Путь прибора к знаку EAC по ТР ТС 020 и 004: Перечень решает, сертификат это или декларация

Схему декларирования выбирает изготовитель или импортёр; вместо декларации можно пройти сертификацию.
Составные части для чужих изделий под ТР ТС 020 не подпадают. Текущую редакцию и перечни сверяют на сайте ЕЭК.

206а.4 Схемы: кто испытывает

По ТР ТС 020/2011, статья 7, пункт 6, и Решению Совета ЕЭК № 44:

Схема	Для чего	Испытания	Что ещё
1д	серийная продукция	лаборатория по выбору изготовителя	производственный контроль
2д	партия или единичное изделие	лаборатория по выбору изготовителя, импортёра	—
3д	серийная продукция	аккредитованная лаборатория	производственный контроль
4д	партия или единичное изделие	аккредитованная лаборатория	—
6д	серийная продукция	аккредитованная лаборатория	сертифицированная система менеджмента качества
1с	серийная продукция	аккредитованная лаборатория, решение — орган по сертификации	анализ состояния производства, инспекционный контроль
3с / 4с	партия / единичное изделие	аккредитованная лаборатория	—

Для небольшой серии приборов на микроконтроллере обычный выбор — 1д или 3д. Разница в лаборатории: при 1д протокол может дать любая испытательная лаборатория по выбору изготовителя, при 3д — только аккредитованная из Единого реестра. Какую схему примет ваш покупатель или площадка, где продаётся прибор, уточняют до испытаний: переделывать протокол дороже, чем спросить.

206а.5 Что собрать: комплект документов

ТР ТС 020/2011, статья 7, пункт 7.1.1: при декларировании по схемам 1д и 2д изготовитель формирует комплект, который включает:

- технические условия (при наличии);

- эксплуатационные документы;
- перечень стандартов из Перечня к регламенту, требованиям которых соответствует изделие;
- протоколы испытаний из испытательной лаборатории по выбору изготовителя;
- сертификат соответствия и декларацию изготовителя (при наличии);
- для партии — договор поставки или товаросопроводительные документы.

Эксплуатационные документы и технические условия — это то, что описано в разделе 205: руководство по эксплуатации, паспорт, обозначения, ревизии. Для схемы 1д изготовитель ещё и ведёт производственный контроль: серия должна совпадать с испытанным образцом (206.6 — какие изменения требуют повторных испытаний).

206а.6 Срок, регистрация, знак EAC

Срок. Сертификат и декларация на серийную продукцию — не более 5 лет; на партию или единичное изделие срок не устанавливается (ТР ТС 004 и ТР ТС 020, статья 7). Декларация действует со дня регистрации.

Знак. Единый знак обращения EAC ставят перед выпуском изделия в обращение (ТР ТС 020, статья 8). Наносят на каждое изделие так, чтобы знак был чётким весь срок службы; если на изделие нанести невозможно — на упаковку и в эксплуатационные документы (ТР ТС 004, статья 8). И главное условие: знак ставят, когда изделие соответствует требованиям **всех** регламентов, которые на него распространяются. Декларация по ЭМС при неподтверждённой электробезопасности прибора от 230 В права на EAC не даёт.

206а.7 Грабли

- **Брать номера регламентов из старой памяти.** С 11 декабря 2022 года области обоих регламентов изменены; перечни стандартов обновляются. Текущую редакцию сверяют на сайте ЕЭК.
- **Считать модуль для встраивания самостоятельным изделием** — или наоборот. Составная часть для чужих изделий под ТР ТС 020 не подпадает; тот же модуль в коробке для покупателя — подпадает.
- **Забыть про блок питания.** Прибор 12 В низковольтный, а блок питания от 230 В — нет; у него должны быть свои документы.
- **Ставить EAC по одному регламенту из двух.** Знак — только при соответствии всем, что распространяются на изделие.
- **Менять схему прибора после испытаний.** Производственный контроль в схемах 1д и 3д — это обязательство держать серию такой, какой был испытанный образец.
- **Путать срок серии и партии.** Серия — до 5 лет, потом документ оформляют заново; партия — без срока, но только на неё.

206а.8 Итоги

- Прибору на МК почти всегда нужен ТР ТС 020/2011 (ЭМС); ТР ТС 004/2011 — только от 50 В переменного или 75 В постоянного тока, то есть прибору с питанием от сети.
- Составные части для чужих изделий под ТР ТС 020 не подпадают.
- Изделие из Перечня приложения — сертификация (1с, 3с, 4с), остальное — декларация (1д, 2д, 3д, 4д, 6д) по выбору изготовителя.
- Для небольшой серии — 1д или 3д; при 3д испытывает аккредитованная лаборатория.

- Комплект: технические условия, эксплуатационные документы, перечень стандартов, протоколы испытаний.
- Серия — не более 5 лет, партия — без срока; ЕАС — только при соответствии всем своим регламентам.

Дальше: раздел 207 «Рабочее место сборки: статика, пайка SMD, отмывка».

207. Рабочее место сборки: статика, пайка SMD, отмывка

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: средний

Серию собирает завод (раздел 199), но первые платы, ремонт и доработки паяются руками — на том же столе, где живут мультиметр, осциллограф и лабораторный источник (раздел 36а). Этот раздел — про сам стол: почему микроконтроллер убивает разряд, которого рука даже не почувствует, как устроено заземление рабочего места и как проверить его мультиметром за минуту, при каких температурах плавится припой и чем опасен фен, как паять LQFP-48 и мелочь 0603 без перемычек и «надгробий» и почему «безотмывочный» флюс не означает «безвредный». Числа — из даташитов STM32F103 и STM32F407 в паках (прогон `_verify/solder207/ds207.py`) и расчётов `calc207.py` там же.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
ESD protected area (EPA)	зона защиты от статики: стол, где всему есть путь на землю
charged device model (CDM)	модель заряженного корпуса: разряжается сама микросхема
wrist strap	антистатический браслет
dissipative mat	рассеивающий коврик: проводит, но через мегаомы
air ionizer	ионизатор воздуха: снимает заряд с диэлектриков
no-clean flux	безотмывочный флюс: остатки задуманы безвредными
solder wick, desoldering braid	оплётка: медная плетёнка, забирающая лишний припой
drag soldering	пайка волочением: жало тянут вдоль ряда выводов
surface insulation resistance (SIR)	поверхностное сопротивление изоляции платы
eutectic alloy	эвтектический сплав: плавится в одной точке, а не в диапазоне

207.1 Статика: почему камень умирает молча и не сразу

Человек — заряженный конденсатор ёмкостью около 150 пФ. Сколько на нём вольт — вопрос к полу, обуви и погоде: по типовым оценкам практики статикобезопасности прогулка по синтетическому ковру в сухом воздухе заряжает до 15–35 кВ, тот же маршрут при влажности 65–90 % — примерно до 1,5 кВ. Это порядок величины, не точное число: всё решает влажность. Важнее другое: порог, с которого разряд вообще ощущается как щелчок, — около 3 кВ. Всё, что ниже, происходит незаметно для человека.

Теперь сторона микросхемы. В даташитах и F103, и F407 есть таблица «ESD absolute maximum ratings», и числа в ней одинаковые (прогон `ds207.py`):

Модель разряда	Что имитирует	F103 и F407
человеческое тело (HBM)	палец или инструмент в руке	класс 2: **2000 В**
заряженный корпус (CDM)	заряжена сама микросхема, разряд через вывод	класс II: **500 В**

Модель человеческого тела — конденсатор 100 пФ, разряжаемый через 1,5 кОм: при паспортных 2 кВ это пик 1,3 А с постоянной времени 150 нс и энергия $CU^2/2$ = 0,2 мДж (расчёт `calc207.py`). Человек, заряженный до 8 кВ, несёт 4,8 мДж — в 24 раза больше; до 15 кВ — 16,9 мДж, в 84 раза. Разница между «не почувствую» (3 кВ) и «паспорт кончился» (2 кВ) — и есть главная причина, по которой стол оборудуют до первой пайки: **опасный разряд не сопровождается ничем ощутимым**.

Вторая строка таблицы коварнее. Модель заряженного корпуса — это когда заряжена сама микросхема: корпус набирает заряд, скользя по пластиковому пеналу или ленте, а затем касается выводом чего-то заземлённого — пинцета, жала, платы. Фронт такого разряда короче наносекунды, и паспортный предел вдвое-вчетверо ниже: 500 В. Именно поэтому заземляют не только человека, но и всё, чего микросхема касается.

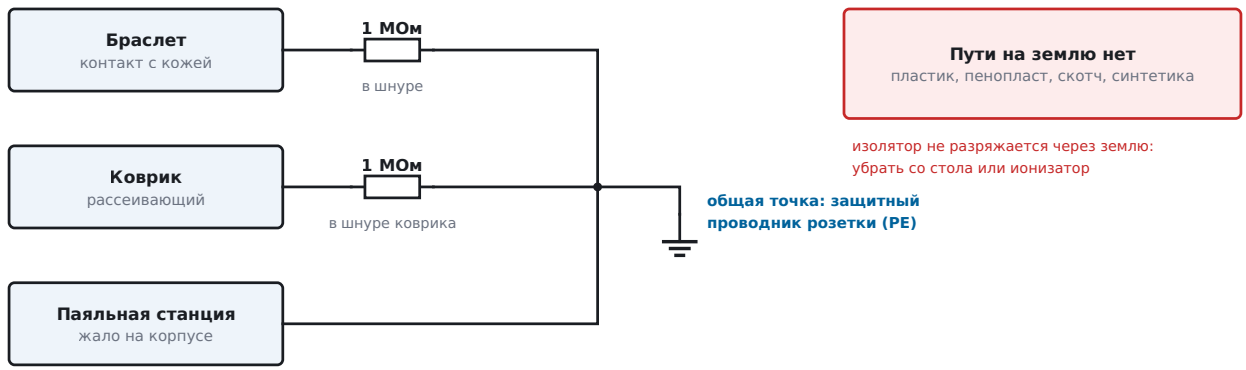
Умирает камень при этом молча и не всегда сразу. Разряд пробивает подзатворный окисел — плёнку толщиной в нанометры: при типовой электрической прочности порядка 1 В/нм окислу в 5 нм достаточно 5 В, дошедших до затвора, — всё остальное съедает и должна съесть встроенная защита вывода (как она устроена и почему её не хватает — раздел 62). Если пробой частичный, вывод продолжает работать — с подросшей утечкой, — и плата проходит все проверки, а отказывает через недели у заказчика. Латентное повреждение не видно ни глазом, ни тестером — потому от статики защищаются процедурой, а не ремонтом.

> ⚠ **Здесь речь о хранении и монтаже, не о работе изделия.** Разряд в собранный прибор по корпусу и разъёмам — задача системного уровня, её решают защита выводов (раздел 62) и оборона изделия (раздел 203). Паспортные 2 кВ HBM относятся к голой микросхеме на столе — до того, как её впаяли за TVS и корпус.

207.2 Браслет, коврик, заземление

Вся защита стола сводится к одному правилу: **у каждого заряда должен быть путь на землю — медленный**. Медленный, потому что важна не сама земля, а ток, которым заряд по ней стекает: разряд 8 кВ напрямую в металл — это десятки ампер за наносекунды (модель с 330 Ом — раздел 203.3), а через резистор 1 МОм тот же заряд стекает током не более 8 мА с постоянной времени около 150 мкс — без искры и без броска тока.

Рабочее место: у каждого заряда есть путь на землю



Проверка мультиметром: кнопка браслета — «крокодил» на конце шнура ≈ 1 МОм; жало — контакт PE вилки — единицы ом.
1 МОм ограничивает ток: при случайном касании 230 В через тело пойдёт 0,23 мА; заряд 8 кВ стекает током до 8 мА
с постоянной времени ~150 мкс — без искры, которую даёт разряд напрямую в металл.

Как это устроено:

- **Браслет** — проводящая лента на запястье, в шнуре которой спрятан резистор 1 МОм. Он же — защита в обратную сторону: если рука в браслете коснётся фазы 230 В, через тело пойдёт 0,23 мА — на порядки ниже опасного. Браслет работает только при контакте с кожей: надетый на рукав, он украшение.
- **Коврик** на столе — не металл и не пластик, а рассеивающий материал: типовое поверхностное сопротивление от единиц мегаом до гигаома. Плата и микросхемы лежат на нём, заряд стекает через шнур коврика с тем же 1 МОм.
- **Паяльник** — жало заземлено напрямую через станцию: единицы ом до защитного проводника розетки. Плавающее жало под потенциалом — это разряд в первый же вывод, которого оно коснётся.
- Всё сходится **в одну точку** — защитный проводник розетки (PE).

Проверка мультиметром за минуту. Омметром (раздел 36а.1): кнопка браслета — «крокодил» на конце шнура: около 1 МОм; заметно меньше — пробит резистор, «за пределом» — оборван шнур. Жало — контакт PE вилки станции: единицы ом. Коврик от точки к точке: мегаомы и выше — здесь у многих мультиметров предел измерения ниже сопротивления коврика, и «за пределом» само по себе браком не является; важно, что коврик не звонится как металл и не молчит как пластиковая скатерть.

Что на столе опасно: всё, с чего заряд стечь не может. Пластиковые корпуса и коробки, пенопласт, скотч, полиэтиленовые пакеты, синтетика одежды и обивка стула держат заряд часами — их со стола убирают, платы хранят в рассеивающих или экранирующих пакетах. Диэлектрик заземлением не разрядить в принципе: если пластик в зоне работы неизбежен, заряд с него снимает только ионизатор воздуха. И самый дешёвый союзник — влажность: зимой у батареи воздух высыхает до 10–20 %, и те же действия дают на порядок больше киловольт, чем летом.

207.3 Паяльник и фен: температуры

Отправная точка любой температуры на столе — точка плавления припоя. Классический оловянно-свинцовый сплав 63 % олова и 37 % свинца — **эвтектика**: плавится и застывает в одной точке, 183 °C, ниже, чем каждый из чистых металлов (олово 232 °C, свинец 327 °C) — состав подобран ровно в минимум сплава. Типовой бессвинцовый сплав — 96,5 % олова, 3 % серебра и 0,5 % меди (маркировка SAC305 — по составу: S, A, C и доли) — плавится при 217–219 °C, на 34 °C выше эвтектики; сверка состава и разниц — `calc207.py`.

Жало при этом греют не «до плавления», а с запасом на теплоотвод в полигоны и выводы: практическое правило — на 100–130 °C выше точки плавления. Для оловянно-свинцового это около 300 °C, для бессвинцового 330–350 °C. Выше — не быстрее: флюс сгорает раньше, чем успевает очистить площадку, припой перестаёт смачивать, жало покрывается окалиной. Если пайка «не идёт», в девяти случаях из десяти не хватает не температуры, а флюса или прижатой площади контакта.

> ⚠ **Температура жала — не температура пайки.** Индикатор станции показывает датчик внутри жала, а не площадку. Массивный полигон земли высасывает тепло быстрее, чем тонкое жало его подводит: пайка на нём при честных 300 °C на индикаторе так и останется холодной. Лечится не поворотом ручки на максимум, а жалом потолще и термобарьерами в разводке (крест-накрест подведённые дорожки у площадки).

Фен — второй инструмент: он греет весь корпус сразу, и для демонтажа многовыводных корпусов или пайки компонента с брюшной площадкой ему альтернативы на столе нет. Но у пото-

ка горячего воздуха два побочных эффекта. Первый — он сдувает мелочь: чип-компонент 0603 весит около 2,2 мг, а 0201 — 0,16 мг (объём на плотность керамики, `calc207.py`); узкая насадка и минимальный поток — не рекомендация, а условие выживания соседей. Второй — фен греет всё вокруг цели: соседние пластиковые разъёмы плывут, стеклотекстолит при длительном перегреве темнеет и расслаивается (типовая температура стеклования базового FR-4 — около 135 °C, дальше смола мягкая), а соседние микросхемы получают полный цикл нагрева со всеми последствиями для влаги в корпусе (207.7).

207.4 Пайка LQFP-48 и 0603 руками

Дефекты монтажа и как их увидеть — таблица в 200.1; здесь — откуда они берутся и как паять, чтобы их не было.

Чип-компонент 0603. Залудить одну площадку тонким слоем, взять компонент пинцетом, подвести и прогреть залуженную площадку с торцом компонента — деталь села; затем пропаять второй вывод, и вернуться к первому с каплей припоя. «Надгробие» — компонент, вставший на торец, — это физика, а не неаккуратность: пока плавится припой только с одной стороны, поверхностное натяжение расплава тянет этот торец вниз и поднимает противоположный. Руками лекарство простое — плавить оба конца не одновременно, а последовательно и до конца: прихватка, полноценная пайка второго вывода, возврат к первому. Феном — греть компонент по центру, а не с одного торца.

LQFP-48 с шагом 0,5 мм (корпус платы раздела 131) руками паяется быстрее, чем кажется, — если не пытаться паять по одному выводу:

1. Залудить одну угловую площадку. Поставить корпус по ключу (точка — вывод 1; полярность сверяется до пайки, 200.1), прогреть угол — корпус прихвачен.
2. Проверить совмещение по **всем четырём** сторонам: при шаге 0,5 мм промах на полплощадки виден по крайним выводам. Пока держит один угол, корпус можно двигать, грея прихватку. Затем прихватить диагональный угол.
3. Нанести флюс-гель на выводы всей стороны. Набрать немного припоя на скошенное жало и **волочением** — одним медленным движением вдоль ряда с лёгким касанием кончиков выводов — пропаять сторону. Припой сам распределяется по выводам, пока его немного, а флюса много.
4. Перемычки между соседними выводами не выпаивают «по одной»: на мостик кладут оплётку с флюсом, прогревают — плетёнка забирает лишний припой, перемычка исчезает целиком.

Флюс — расходник, а не аварийный запас. Волочение работает на свежем геле: одна сторона — одна полоска флюса. Сухие выводы дают перемычки на каждом третьем выводе, и оплётки уйдёт больше, чем ушло бы флюса. После пайки остатки геля с мегаомных цепей придётся отмыть — чем это грозит, если не отмыть, посчитано в следующем подразделе.

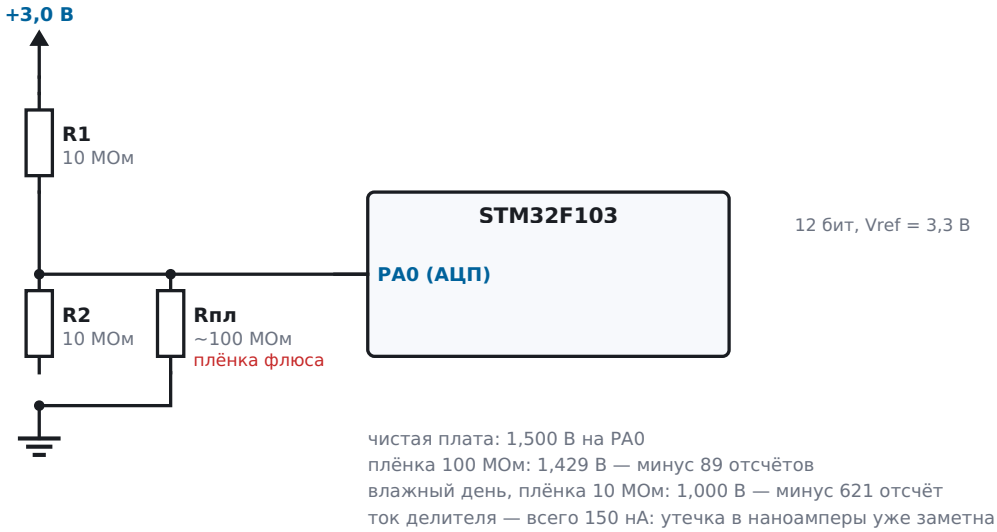
207.5 Отмывка: что остатки флюса делают с мегаомными цепями

Флюсы делятся на два лагеря. **Отмывочные** — активные: хорошо паяют, но их остатки проводят и корродируют, мыть обязательно. **Безотмывочные (no-clean)** — остатки задуманы безвредными: слабо активированы, некорродирующие, и для типовых цифровых цепей их действительно можно не трогать (в 200.1 остатки вокруг паек названы нормой). Подвох в слове «типовых»: «безвредный» — это про коррозию, а не про сопротивление. Плёнка остатков на плате — это дополнительный резистор между соседними цепями, и его величина измеряется

как раз тем самым **поверхностным сопротивлением изоляции**: у чистой сухой платы — гигаомы, у плёнки флюса, набравшей влагу из воздуха, — десятки и единицы мегаом.

Пока вокруг килоомные цепи, мегаомы утечки невидимы. Теперь посчитаем мегаомную (расчёт `calc207.py`): напряжение батареи 3,0 В измеряется делителем 10 МОм + 10 МОм — ток делителя всего 150 нА, ради этого его таким и делали. Чистая плата даёт на входе АЦП ровно 1,500 В. Плёнка флюса в 100 МОм — оптимистичная оценка для непромытого участка — параллельно нижнему плечу превращает его в 9,09 МОм: на входе 1,429 В, смещение −71 мВ, и 12-битный АЦП с Vref = 3,3 В врёт на 89 отсчётов. Во влажный день та же плёнка проседает до 10 МОм — на входе 1,000 В, минус 621 отсчёт: треть измеряемой величины исчезла, хотя схема исправна, прошивка честна и вчера всё сходилось.

Плёнка флюса смещает мегаомный делитель



Отсюда правило: **всё высокоомное и точное — отмывать**. Мегаомные делители и входы АЦП, охранные кольца (раздел 181), выводы кварца — плёнка флюса шунтирует резонатор и срывает генерацию (раздел 174), обвязка операционных усилителей с большими резисторами. Порядок: изопропиловый спирт или специальная смывка, жёсткая кисть, протирка безворсовой салфеткой — и обязательная сушка: свежерастворённый флюс, размазанный кистью и оставленный сохнуть лужей, хуже нетронутого, потому что тонкой плёнкой накрывает уже всю плату, а не окрестность пайки. Мыть — значит смыть и убрать растворённое, а не разогнать его по поверхности.

> ⚠ **Не смешивать лагеря.** Паяли безотмывочным, потом «на всякий случай» прошлись спиртом по одному углу — получили тот самый размазанный слой. Либо плата живёт с нетронутыми остатками no-clean, либо отмывается целиком и насухо.

207.6 Микроскоп, лупа и пинцеты

Для SMD руками оптика важнее третьей руки, и список короче, чем кажется:

Инструмент	Что даёт	Когда достаточно
лупа ×10	контроль паек, перемычек, полярности (200.1)	весь контроль 0603–0805 и LQFP
стереомикроскоп ×7–×45	объём и рабочее расстояние под паяльник	пайка 0402 и мельче, шаг 0,4 мм, поиск микротрещин
USB-микроскоп	фото дефектов на экран и в отчёт	документировать; паять под ним мешает задержка картинки

Паять «вслепую» и проверять лупой — нормальный режим для 0603 и LQFP-48; микроскоп становится обязательным там, где перестаёт хватать глаза, — на шаге 0,4 мм и корпусах 0402/0201. Стереомикроскопу хватает малых кратностей: на ×10 видно смачивание галтели, а рабочее расстояние в десяток сантиметров оставляет место рукам и жалу.

Пинцеты: прямой и изогнутый с тонкими губками, нержавеющие и немагнитные — намагниченный подхватывает соседнюю мелочь гроздьями. Брать компонент за бока корпуса, не за выводы: у чип-компонентов выводы — это металлизация на торцах керамики, и сколотая губками металлизация превращается в непропай, который не лечится припоем. Для микросхем из пеналов и лент металлический пинцет — это ещё и заземлённый (через руку в браслете) путь разряда CDM: 500 В паспортного предела набегают на корпусе легко, поэтому тянуть микросхему из ленты голым пинцетом без браслета — худшая комбинация на столе.

207.7 Влага и MSL: сушка корпусов перед пайкой

Пластиковый корпус микросхемы гигроскопичен: он набирает влагу из воздуха, и уровень чувствительности к ней указан производителем как MSL (термин — во врезке 199; там же — правило присылать заводу микросхемы в невскрытой сухой упаковке). На собственном столе правило то же самое, только следить за ним некому, кроме вас.

Физика отказа — «попкорн»: при пайке впитанная вода вскипает внутри корпуса, а давление насыщенного пара растёт с температурой круто — при 217 °C бессвинцовой пайки это уже около 2,2 МПа, двадцать с лишним атмосфер, при 250 °C фена — под 4 МПа (`calc207.py`). Пар распирает корпус изнутри: расслоение, трещина, отрыв сварных соединений кристалла — иногда со слышимым щелчком, чаще молча, с той же латентной судьбой, что и у статики.

Практика стола:

- вскрытый пакет с микросхемами живёт **ограниченный срок** — часы и дни в зависимости от уровня MSL и влажности; конкретный срок напечатан на этикетке сухой упаковки;
- просроченный корпус перед пайкой **сушат**: типовой режим с той же этикетки — порядка суток при 125 °C, для термостойкой тары;
- хранить россыпь лучше в банке с силикагелем или сухом шкафу, чем в ящике стола;
- ручная пайка паяльником греет вывод, а не корпус, — риск «попкорна» минимален; **фен и любая пайка оплавлением греют корпус целиком** — для них MSL действует в полный рост.

207.8 Грабли

Плата прошла все проверки и умерла у заказчика через месяц. Статика: частично пробитый окисел работает, пока не доломается. Осмотр и тестер латентное повреждение не видят — спасает только процедура: браслет, коврик, заземлённое жало, рассеивающая тара (207.1–207.2).

Браслет надет — микросхемы всё равно мрут. Браслет поверх рукава, оборванный шнур или высохший пробитый резистор. Проверка омметром — минута: кнопка—«крокодил» около 1 МОм. И браслет не спасает от разряда заряженного корпуса: микросхема, наэлектризованная о пенал, разрядится о заземлённый пинцет — предел этой модели всего 500 В.

Бессвинцовая пайка «не берётся» на привычных настройках. Точка плавления на 34 °C выше эвтектики: 217–219 °C против 183 °C. Жало 330–350 °C, больше флюса, жало толще — а не «подержать подольше»: длинный прогрев уже съедает флюс и греет корпус.

На массивном полигоне пайка холодная при честных 300 °C на индикаторе. Индикатор меряет жало, а не площадку: полигон уносит тепло быстрее, чем тонкое жало подводит. Жало потолще, термобарьеры в разводке — не ручка температуры на максимум.

После фена вокруг места ремонта не хватает мелочи. Поток сдул: 0603 весит 2,2 мг, 0201 — 0,16 мг. Узкая насадка, минимальный поток, соседей прикрыть; после любого фена — осмотр окрестности по 200.1.

АЦП «уплыл» после ремонта, схема исправна. Плёнка флюса в мегаомной цепи: 100 МОм параллельно плечу делителя 10 МОм — минус 89 отсчётов, во влажный день — сотни (207.5). Отмыть целиком и высушить; половинчатая протирка спиртом размазывает остатки и делает хуже.

Микросхема щёлкнула при пайке феном. «Попкорн»: влага в корпусе из вскрытого месяц назад пакета, пар под 2–4 МПа. Просроченные по MSL корпуса — сушить около суток при 125 °C до пайки (207.7).

207.9 Итоги

- Паспортная стойкость выводов к разряду у F103 и F407 одинакова: 2000 В по модели человеческого тела (класс 2) и 500 В по модели заряженного корпуса (класс II) — из таблиц ESD даташитов.
- Опасная зона невидима: разряд ощущается примерно с 3 кВ, а паспорт кончается на 2 кВ; человек на 8 кВ несёт 4,8 мДж — в 24 раза больше энергии паспортной модели HBM (100 пФ через 1,5 кОм: 1,3 А, 0,2 мДж).
- Заземление стола — всё в одну точку через 1 МОм: браслет и коврик стекают миллиамперами (8 кВ → не более 8 мА, ~150 мкс), а при касании 230 В тот же резистор ограничит ток до 0,23 мА; жало — напрямую, единицы ом. Проверка каждого пути — омметром.
- Припой: эвтектика 63/37 — 183 °C (ниже обоих чистых металлов), бессвинцовый 96,5/3/0,5 — 217–219 °C; жало на 100–130 °C выше точки плавления: ~300 °C и 330–350 °C. Фен сдувает 0603 (2,2 мг) и греет соседей — узкая насадка и минимум потока.
- LQFP-48 паяется прихваткой двух углов и волочением с флюс-гелем, перемычки снимает оплётка; «надгробия» мелочи — от плавления одного торца.
- Остатки флюса — резистор: плёнка 100 МОм в делителе 10 + 10 МОм смещает 12-битный АЦП на 89 отсчётов, влажная (10 МОм) — на 621; мегаомные цепи, кварцы и охранные кольца — отмывать целиком и насухо.
- Влага в корпусе при пайке — пар 2,2 МПа при 217 °C и ~4 МПа при 250 °C: вскрытые сверх срока MSL корпуса сушить (типово — сутки при 125 °C), особенно перед феном.

Дальше: раздел 208 «Прибор от сети 230 В: безопасность и питание».

208. Прибор от сети 230 В: безопасность и питание

Платформы: STM32F103 · уровень: средний

Всю книгу прибор жил на безопасных вольтах: лабораторный источник, USB, батарейка. Последний шаг от макета к изделию — вилка в розетку, и это шаг через границу: за ней напряжение, которое убивает, и правила, которые написаны не ради галочки. Раздел о том, как думать про сеть честно: сколько тока пойдёт через руку и почему миллиметры зазора — это тоже схемотехника; из чего собирается вход — предохранитель, варистор, X-конденсатор; что пересекает барьер изоляции и как отлаживать плату, у которой «земля» — это выпрямленная сеть. Вход питания низковольтной стороны уже разобран (раздел 173), ЭМС — в 203; здесь — то, что появляется только вместе с 230 В.

Числа раздела — расчёты `_verify/mains208/body_calc.py` с проверкой размерностей; выброс в варистор и разряд X-конденсатора — модели ngspice в контейнере `stm-lab:1` (`surge.cir`, `xcap.cir`).

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
live / neutral	фаза / нейтраль
protective earth (PE)	защитная земля: жила, спасающая при пробое на корпус
SELV, safety extra-low voltage	безопасное сверхнизкое напряжение
metal-oxide varistor (MOV)	варистор: ограничитель на оксиде цинка
X / Y capacitor	конденсатор между фазой и нейтралью / через барьер
bleeder resistor	резистор разряда конденсатора
time-lag / fast-acting fuse (T / F)	инерционный / быстрый предохранитель
breaking capacity	отключающая способность: какой ток предохранитель может разорвать
isolation transformer	разделительный трансформатор
differential probe	дифференциальный щуп

208.1 Честно об опасности

Опасно не напряжение само по себе, а ток через тело, и он считается законом Ома. Сопротивление тела — от контакта до контакта — при 230 В составляет порядка килоома: сухая кожа держит единицы килоом, но при таком напряжении её сопротивление быстро падает, а влажные руки снимают барьер сразу. Расчёт (`body_calc.py`):

Контакт	Сопротивление	Ток
влажные руки, плотный хват	~1 кОм	230 мА
сухая кожа, случайное касание	~5 кОм	46 мА

Сравнить с порогами: ощущение — от 0,5–1 мА, при ~10 мА мышцы предплечья сжимаются сами и разжать руку уже нельзя, порогом опасности фибрилляции считают ~30 мА. Худший случай — 230 мА — в 7,7 раза выше порога фибрилляции, и «сухая кожа» спасает лишь до первой капли пота. Отсюда три практических следствия.

Правило одной руки. Самый опасный путь тока — рука-рука, через грудную клетку и сердце. Под напряжением работают одной рукой; вторая не держится за корпус, стол или заземлённый прибор. Это правило старше транзистора, и оно продолжает работать.

УЗО на рабочем месте. Устройство защитного отключения сравнивает ток фазы и нейтрали и рвёт цепь при разнице ~30 мА за десятки миллисекунд — раньше, чем начнётся фибрилляция. Розетка мастерской, где вскрывают сетевые приборы, должна идти через УЗО — это дешёвая страховка именно от того сценария, который посчитан выше.

Разделительный трансформатор на столе. Его вторичка не привязана к земле, поэтому касание *одного* провода не замыкает цепь через пол: течёт только ток через ёмкость обмотки на землю — при типовых 100 пФ это 7,2 мкА, ниже порога ощущения. Но между двумя проводами вторички по-прежнему 230 В, а УЗО за разделительным трансформатором не действует — ему нечего сравнивать. Развязка убирает один сценарий, а не опасность.

⚠ **Выключенный — не значит разряженный.** Накопительный конденсатор за мостом («банка») заряжен до пикового значения сети: 230 В · √2 = 325 В. Выдернутая вилка не разряжает его: сначала измерить, потом трогать. Разряжают резистором в единицы килоом, а не отвёрткой — искра в сотни ампер портит и конденсатор, и отвёртку, и слух.

208.2 Архитектура: чей барьер — тот и отвечает

Первое решение сетевого прибора — кто держит барьер между 230 В и вашей низковольтной схемой. Вариантов три:

Вариант	Барьер	Что остаётся вам
внешний адаптер	внутри адаптера	только низковольтная часть: сети в корпусе нет
готовый модуль AC/DC на плату	внутри модуля	вход по паспорту модуля: предохранитель, варистор, зазоры вокруг первичных выводов
свой импульсник (раздел 58)	весь ваш	всё: трансформатор, зазоры, защита, испытания

Для мелкой серии выбор почти всегда — первые две строки, и вот почему. Сетевой преобразователь — это не «схема посложнее»: это изоляция, которую надо доказать испытаниями (раздел 206), ЭМС-фильтр, который надо отладить (раздел 203), трансформатор, который для малых партий мотают на заказ, и разводка, где каждый миллиметр — предмет проверки (208.3). Модуль всё это уже прошёл: его паспорт декларирует усиленную изоляцию, испытательное напряжение и категорию применения. Цена модуля выше россыпи деталей, но амортизировать стоимость собственной разработки и испытаний может только тираж — на десятках и сотнях штук экономия на модуле отрицательная.

Внешний адаптер ещё радикальнее: сети в корпусе нет вообще, весь прибор живёт на безопасном сверхнизком напряжении, и раздел 208 для него кончается на выборе адаптера. Если конструкция позволяет — это лучший вариант первой версии: прибор сертифицируется как низковольтный, а за сетевую часть отвечает чужой, уже сертифицированный блок.

Модуль не отменяет обвязку. Паспорт модуля AC/DC перечисляет внешние элементы: предохранитель, варистор, иногда фильтр. Они не «рекомендованы» — без предохранителя неисправный модуль греется от розетки до пожара. И зазоры вокруг первичных выводов модуля на *вашей* плате — ваши: модуль не виноват, что дорожка прошла в миллиметре от его сетевой ноги.

208.3 Зазоры и пути утечки: миллиметры как схемотехника

Изоляцию на плате меряют двумя расстояниями (раздел 54.5): **зазор** — кратчайший путь по воздуху, **путь утечки** — кратчайший путь по поверхности платы. Почему это разные числа и почему оба измеряются миллиметрами, видно из двух расчётов (`body_calc.py`).

Сухой воздух в однородном поле пробивается примерно при 3 кВ/мм — пиковые 325 В держит слой 0,11 мм. Если бы зазор считался «на 230 В», хватило бы лака. Но зазор считается на худший день: грозовой выброс в розеточной сети — единицы киловольт (2,5 кВ — типовая величина для техники, включаемой в розетку), поле у острых углов дорожек далеко не однородное, воздух бывает влажным, а завод — неточным. 2,5 кВ дают 0,83 мм в идеале; запас в разы на кромки, влагу и разброс превращает их в типовые **~3 мм для основной изоляции и ~6 мм для усиленной**.

Путь по поверхности длиннее: поверхность слабее воздуха. Пыль впитывает влагу, по плёнке течёт ток, ток выжигает в текстолите проводящие угольные дорожки — и пробой приходит не мгновенно, а через месяцы работы. Скорость этого процесса зависит от материала и загрязнения, поэтому путь утечки для сети 230 В — **~4 мм основная, ~8 мм усиленная** (те же числа, что в 54.5).

Для разводки платы это означает:

- между первичкой и вторичкой — полоса **без меди во всех слоях**, включая внутренние и полигоны земли: барьер существует в толще платы, а не только сверху;
- корпуса, стоящие на барьере (оптрон, трансформатор), проверяют по своим ножкам: расстояние «первичная нога — вторичная нога» по поверхности должно набирать те же миллиметры, и дорожка под корпусом сводит его к нулю (54.5);
- где миллиметров не хватает — **фрезерованный паз**: путь утечки обходит его по стенкам, и паз шириной от миллиметра удлиняет путь на две своих глубины; воздушный зазор паз не увеличивает;
- границу барьера рисуют на шелкографии: сборщику и ремонтнику видно, где кончается низковольтная зона.

⚠ **Флюс — тоже загрязнение.** Неотмытый флюс в зоне барьера впитывает влагу и проводит: путь утечки, посчитанный по чистому текстолиту, по флюсу короче. Зону барьера моют и проверяют глазами — это дешевле одного возврата из ремонта.

208.4 Барьер изоляции: что его пересекает

Барьер делит прибор на две страны: первичка живёт на сети, вторичка — на безопасном сверхнизком напряжении. Граница проходима ровно для трёх вещей, и каждая — специальной конструкции:

- **трансформатор** преобразователя: энергия переходит магнитным полем; изоляция между обмотками — усиленная: либо два независимых слоя, каждый из которых сам держит рабочее напряжение, либо один с двойным запасом — отказ одного слоя не должен соединять стороны;

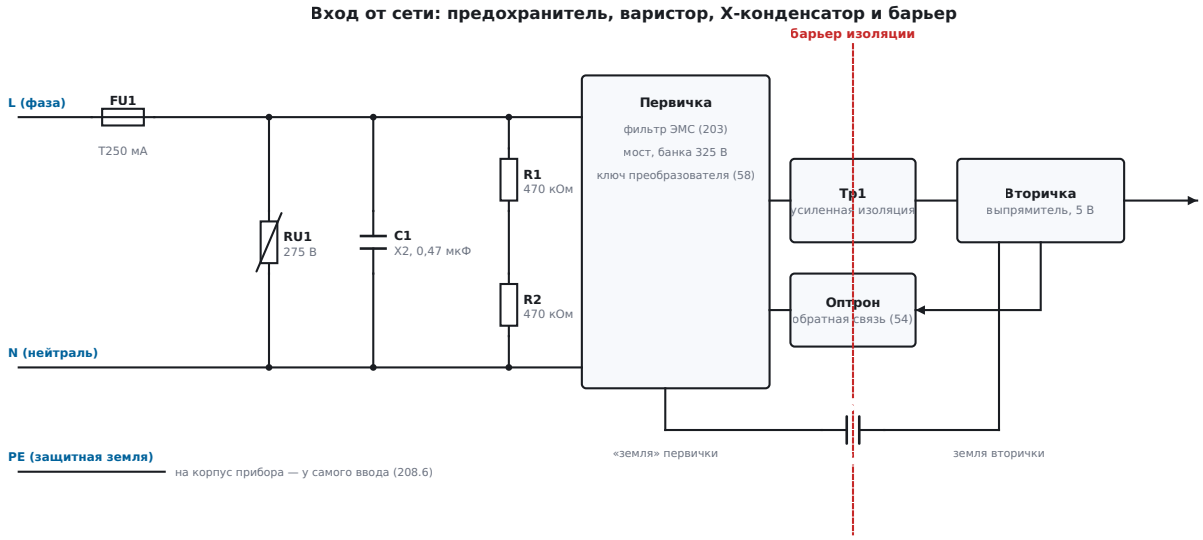
- **оптрон** обратной связи (раздел 54): сигнал переходит светом; корпус оптрона — часть барьера, и его пара «нога-нога» через корпус обязана держать те же миллиметры (208.3);
- **Y-конденсатор**: единственный элемент, который соединяет стороны *гальванически значимой* ёмкостью — и потому самый ответственный.

Y-конденсатор нужен, потому что барьер не прозрачен для помехи: ёмкость обмоток трансформатора — десятки пикофарад, и синфазный ток переключений преобразователя утекает через неё во вторичку и дальше в кабели (54.5, 203.2). Y-конденсатор между первичной и вторичной землёй возвращает этот ток домой коротким путём — без него изделие шумит в эфир кабелями.

Плата за это — ток утечки через сам конденсатор: 2,2 нФ на 50 Гц пропускают с сети 159 мкА (`body_calc.py`). Это ниже порога ощущения, но уже сравнимо с ним — поэтому ёмкость Y не наращивают «для верности»: её потолок диктуется допустимым током через человека, коснувшегося вторички или корпуса.

⚠ **Только класс Y.** Пробой Y-конденсатора — это сеть на вторичке. Конденсаторы класса Y построены так, чтобы отказывать обрывом, а не коротким замыканием, и держат киловольтные импульсы; подкласс Y1 ставят через усиленную изоляцию, Y2 — через основную. Обычный керамический конденсатор «на 3 кВ» классом не является: его отказ — короткое замыкание. То же с X-конденсатором: класс X самозалечивается после пробоя, потому и стоит поперёк сети.

208.5 Вход: предохранитель, варистор, X-конденсатор



Варистор — после предохранителя: состарившись, он замыкает сеть, и FU1 отключает прибор.
R1 и R2 разряжают C1 с 325 В до 60 В за 0,75 с после выдёргивания вилки; порознь — по 163 В пика.
Через барьер проходят только Тр1, оптрон и CY; ток через CY на 50 Гц — 159 мкА, меньше порога ощущения.

Предохранитель — первый элемент после вилки, и выбирается он не «на 230 В», а по току. Оценка для прибора 10 Вт: вход импульсника с мостом и банкой берёт ток рваными пиками, коэффициент мощности ~0,6, КПД ~0,85 — действующий входной ток 85 мА (`body_calc.py`). Номинал берут с двух-трёхкратным запасом от рабочего тока — **T250 мА**: буква T — инерционный, потому что при включении банка заряжается броском (пусковой ток с NTC-термистором 10 Ом — до 32,5 А на первом полупериоде; быстрый предохранитель такого не переживёт). Напряжение на корпусе предохранителя — «250 В» — это не рабочее напряжение, а условие гашения дуги: предохранитель на 32 В в сетевой цепи перегорит — и продолжит проводить дугой. Туда же смотрит **отключающая способность**: ток короткого замыкания в розетке — сотни ампер, и корпус предохранителя обязан уметь разорвать его, не разлетевшись.

Варистор встречает то, от чего предохранитель бесполезен: выброс длится микросекунды, плавкая вставка греется миллисекунды. Диск из оксида цинка резко открывается выше своего порога и съедает энергию выброса собой. Модель ngspice (`surge.cir`): выброс 2 кВ с внутренним сопротивлением 2 Ом в варистор на 275 В переменного — пик тока 664 А, напряжение на схеме удержано на 672 В, пиковая мощность 446 кВт, поглощённая энергия ~15 Дж за сотню микросекунд. Сравнить с разрядом статики из 203.3 — 4,8 мДж: выброс энергичнее в три тысячи раз, поэтому варистор — диск сантиметрового калибра, а не бусина, и поэтому за варистором всё ещё нужен ограничитель помельче на входах (173, 62). Варистор стареет: каждый съеденный выброс сдвигает его порог вниз, состарившийся варистор течёт, греется и в конце замыкает сеть. Потому он стоит **после предохранителя**: последний акт его жизни — перегоревший FU1 и обесточенный прибор, а не пожар.

X-конденсатор — плёнка класса X поперёк сети, противофазная часть ЭМС-фильтра (203, 168). У него один неочевидный долг: разрядиться до того, как человек доберётся до штырей выдернутой вилки. Худший случай — вилку выдернули на вершине синусоиды, на конденсаторе осталось 325 В. Параллельно ставят **резистор разряда**: 0,47 мкФ с парой последовательных резисторов по 470 кОм (сумма 940 кОм) разряжаются до безопасных 60 В за 0,75 с — ngspice (`xcap.cir`) и RC-расчёт `t = RC·ln(325/60)` сходятся. Без резистора плёнка держит заряд часами. Два резистора вместо одного — из-за напряжения: пик делится пополам, по 163 В на корпус, что укладывается в предел типоразмера 1206 (у мелких корпусов предельное рабочее — десятки вольт, 166.6). Цена — 56 мВт непрерывного нагрева, 0,49 кВт·ч в год: для прибора с претензией на дежурное потребление это заметная строка бюджета, и там разряд делают схемным — но это уже оптимизация, а не безопасность.

Порядок на входе. От вилки: предохранитель → варистор → X-конденсатор с разрядом → синфазный дроссель → мост. Предохранитель — раньше всех, чтобы защищать и защиту; варистор — сразу за ним, чтобы выброс не дошёл до фильтра; X — после варистора, чтобы не принимать выброс плёнкой.

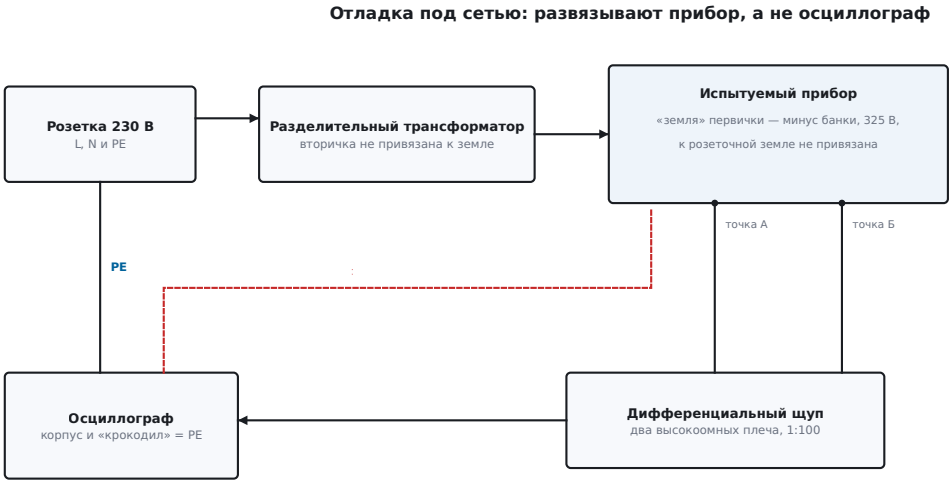
208.6 Две земли и корпус

У сетевого прибора земель две, и путать их нельзя. **Защитная земля PE** — третья жила розетки: она не участвует в работе схемы, её единственная задача — держать корпус безопасным. Пробой фазы на металлический корпус без PE превращает корпус в электрод под 230 В; с PE — в короткое замыкание, которое отключит автомат. Отсюда конструкция: PE садится на корпус у самого ввода, коротко и на болт с шайбой, а не через цепочку крашеных панелей; в приборных разъёмах контакт PE делают длиннее остальных — при выдёргивании он рвётся последним.

Сигнальная земля вторички — обычный минус вашей схемы. С корпусом она встречается так, как разобрано в 203.4: в одной точке, у разъёмов, чтобы разряд в корпус уходил в PE мимо платы. Если прибор класса I (с PE), ЭМС-настройку дополняет Y-конденсатор от вторичной земли на корпус — путь для синфазной помехи, не связывающий земли на 50 Гц. Прибор класса II обходится без PE вовсе: там барьер — двойная изоляция, корпус чаще пластиковый, а весь ток утечки на человека ограничен Y-конденсатором барьера (208.4).

Единственное, что запрещено обеим землям, — случайные встречи: монтажная стойка, задевшая полигон вторички, царапина маски под винтом. Каждая такая встреча — либо обход барьера, либо земляная петля (54.1).

208.7 Отладка под сетью



Развязка ставится перед прибором: PE осциллографа не рвут — на его корпусе лежат руки.
После развязки касание одной точки — микроамперы утечки, но между двумя точками по-прежнему 230 В, и УЗО за развязкой не действует.
Банка 325 В держит заряд и после выключения; правило одной руки работает и с развязкой (208.1).

Главная ловушка отладки описана в 36а.5: «крокодил» щупа соединён с корпусом осциллографа, а корпус — с PE розетки. «Земля» же первички — минус банки — не земля вовсе: через открытый диод моста она соединяется с фазой всякий раз, когда фаза ниже нейтрали. Крокодил на минус банки — это короткое замыкание фазы на PE **через каждый второй полупериод**: ток ограничен только проводкой — порядка 460 А до срабатывания автомата в щите (`body_calc.py`), и первым сгорает провод крокодила, дорожка платы или вход осциллографа.

Правильный стол собирается так:

- **развязывают прибор, а не осциллограф**: разделительный трансформатор питает испытуемое, PE осциллографа остаётся цел — на его корпусе лежат ваши руки. После развязки первичка нигде не привязана к земле, касание крокодилом одной точки перестаёт быть коротким замыканием — но 208.1 никто не отменял: между двумя точками первички по-прежнему 230 В, а УЗО за развязкой не действует;
- **в первичку — дифференциальным щупом**: два высокоомных плеча, деление 1:100, измеряет между двумя точками, ни одна из которых не обязана быть землёй. Это единственный штатный способ смотреть затвор ключа или токовый шунт под сетью;
- **низковольтную часть отлаживают без сети**: вторичка со снятым барьером — обычная плата на 5 В, её питают лабораторным источником (36а.8) и отлаживают месяц, а сеть подключают на неделю финальной проверки. Чем меньше часов плата проводит под сетью, тем меньше шансов у статистики;
- **отладчик — только на развязанную плату**: SWD соединяет землю платы с компьютером; для платы, связанной с сетью, это тот же крокодил (54.6). Прибор с сетевым питанием в бою отлаживают по развязанным каналам — оптрон, изолированный UART, радио.

Ритуал включения. Под крышкой сетевого прибора: УЗО в розетке, развязка на столе, одна рука, измерить банку до касания, после выключения — снова измерить. Пять пунктов занимают тридцать секунд и покрывают все сценарии из 208.1.

208.8 Грабли

Щёлкнуло, сгорела дорожка и вход осциллографа. Крокодил щупа коснулся «минуса» первички: минус банки через диод моста сидит на фазе каждый второй полупериод, КЗ на PE

— сотни ампер (208.7). В первичку — только дифференциальным щупом или после развязки прибора.

Прибор за разделительным трансформатором «безопасен», человек держится за обе клеммы. Развязка убирает путь через пол, но между проводами вторички — полные 230 В, и УЗО за трансформатором не сработает. Правило одной руки действует и с развязкой (208.1).

Предохранитель перегорает при каждом втором включении. Стоит быстрый (F) номинал, посчитанный по среднему току: пусковой заряд банки — десятки ампер на первом полупериоде (с NTC 10 Ом — 32,5 А). Ставить инерционный (T) с двух-трёхкратным запасом: T250 мА для прибора на 10 Вт (208.5).

Через полгода в поле прибор обуглился вокруг варистора. Варистор стареет с каждым выбросом: порог ползёт вниз, утечка растёт, диск греется. Варистор ставят после предохранителя — его финальное короткое замыкание должно кончаться перегоревшей вставкой, а не тлеющей платой (208.5).

Ударило от штырей выдернутой вилки. X-конденсатор без резистора разряда держит пиковые 325 В часами. Разрядные 940 кОм приводят его к 60 В за 0,75 с; резистор — из двух последовательных, по 163 В пика на корпус (208.5, 166.6).

Изоляция прошла на столе — пробой у заказчика через полгода. Путь утечки съеден: неотмытый флюс, пыль и влага проводят по поверхности, трекинг выжигает дорожку в текстолите неделями. Мыть зону барьера, держать миллиметры из 208.3 и не забывать про внутренние слои.

Прибор класса II щиплется. Ток утечки через Y-конденсатор барьера доходит до порога ощущения: ёмкость Y выбрана «побольше для ЭМС». Потолок Y — это ток через человека: 2,2 нФ дают 159 мкА с сети; не наращивать, а искать синфазную проблему в фильтре и разводке (203).

208.9 Итоги

- Ток через тело — закон Ома: 230 В на ~1 кОм влажных рук — 230 мА, в 7,7 раза выше порога фибрилляции ~30 мА; «не отпускает» уже ~10 мА. Одна рука, УЗО на 30 мА в мастерской, банка 325 В — измерить, потом трогать.
- Разделительный трансформатор делает безопасным касание одной точки (утечка ~7,2 мкА через 100 пФ), но между двумя точками остаются 230 В, и УЗО за ним не действует.
- Мелкая серия покупает барьер готовым: внешний адаптер или модуль AC/DC с паспортной обвязкой; свой импульсник — это изоляция, ЭМС и испытания (58, 203, 206), окупаемые только тиражом.
- Зазоры для 230 В: по воздуху ~3 мм основная / ~6 мм усиленная — считаются от киловольтных выбросов, а не от 325 В (их держит 0,11 мм); по поверхности ~4 мм / ~8 мм — поверхность стареет; полоса без меди во всех слоях, паз удлиняет путь на две глубины.
- Барьер пересекают трое: трансформатор с усиленной изоляцией, оптрон и Y-конденсатор класса Y (отказ — обрывом); 2,2 нФ — это 159 мкА утечки, потолок диктует человек, а не ЭМС.
- Вход: инерционный предохранитель по току (85 мА расчётных → T250 мА, пуск с NTC 10 Ом — 32,5 А), варистор после него (выброс 2 кВ/2 Ом: 664 А, 672 В, ~15 Дж — в три тысячи раз больше разряда статики), X-конденсатор с разрядом 940 кОм — 60 В за 0,75 с ценой 56 мВт.

- PE — на корпус у ввода и длинным контактом; сигнальная земля встречает корпус в одной точке у разъёмов (203.4); отладка — развязка прибора, дифференциальный щуп, низковольтная часть без сети, SWD только на развязанную плату.

Дальше: раздел 208a «Прибор от 24 В: промышленное питание, защита входа и цифровые входы» — от сети к шине 24 В в шкафу: выбросы соседних катушек, защита входа, цифровые входы и выходы.

208a. Прибор от 24 В: промышленное питание, защита входа и цифровые входы

Платформы: STM32G474, STM32F103 · уровень: средний

Раздел 208 провёл прибор через границу сети 230 В. Второе типичное питание изделия — шина 24 В постоянного тока в шкафу автоматики: блок питания на рейке, а от него — контроллеры, датчики, реле, клапаны. Трогать её безопасно, но жить на ней трудно. Шину делят с контакторами и соленоидами, провода к датчикам тянутся на десятки метров, клеммы подключают под напряжением и путают полярность. Здесь — что бывает на шине, как собрать вход питания прибора, как читать цифровой вход 24 В микроконтроллером на 3,3 В и как управлять катушкой с выхода, чтобы ключ пережил её отключение.

Опоры: расчёт оптрона из 54.2 (коэффициент передачи 50…600 %, старение вдвое), защита из 173 (P-канальный в плюсовом проводе, ограничитель), верхний ключ из 172.2, пороги выводов — даташиты STM32G474 (DS12288) и STM32F103 (DocID13587) из паков Keil. Числа — модели ngspice в контейнере `stm-lab:1` (`revpol24.cir`, `hotplug.cir`, `input.cir`, `coil.cir`) и расчёт `calc208a.py`; код собран armclang для обоих МК и прогнан тестом на компьютере. Стандартов на промышленные источники и входы контроллеров на диске нет: 18…30 В ниже — рамка расчёта, та же, что в 54.2, а не допуск из стандарта. Параметры катушки, кабеля и ограничителя условные — это типичные величины для расчёта, а не данные конкретной детали.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
24 V DC digital input, type 1 / type 3	дискретный вход 24 В и его типы по стандарту на контроллеры
sinking input / sourcing output	вход, принимающий ток датчика / выход, отдающий ток в нагрузку
two-wire sensor, off-state leakage	двухпроводной датчик и его ток в выключенном состоянии
current-limited input	вход с ограничителем тока
hot plugging	подключение под напряжением
LC input filter	входной фильтр из дросселя и конденсатора
inductive load demagnetization	гашение энергии катушки после выключения
vertical counter	вертикальный счётчик: биты счётчиков всех входов в соседних словах
sensor supply monitoring	контроль питания датчиков

208a.1 Шина 24 В: что на ней бывает

Напряжение гуляет. Блок питания выдаёт 24 В, но на клеммах прибора в дальнем конце шкафа, при просадке под нагрузкой и после подстройки бывает и меньше, и больше. Считать всё удобно в рамке 18…30 В — размах 12 В. Нижний край проверяют на пороги входов и запас стабилизатора, верхний — на нагрев резисторов (54.2) и предел затвора (ниже, 208a.2).

Соседи отключают катушки. Контактор или клапан на той же шине — индуктивность с запасённой энергией. Условная катушка на 24 В, 48 Ом, 0,3 Гн берёт 0,5 А, её постоянная времени $\tau = L/R$ = 6,25 мс, а энергия $W = L \cdot I^2/2$ = 37,5 мДж — в 833 раза больше, чем у реле из 51.2. Если сосед разрывает её контактом без гасящей цепи, напряжение стремится к $U = I \cdot \sqrt{(L/C)}$: при 1 нФ ёмкости обмотки и проводов это 8,7 кВ. Столько не бывает — раньше пробивается воздух между контактами, и в шину уходит та самая пачка наносекундных импульсов из 203.3. Гасящие цепи соседа — не в нашей власти, поэтому вход прибора рассчитывают на то, что до него дойдёт.

Клеммы подключают под напряжением. Провод от шины втыкают в работающий шкаф, и кабель с конденсатором на входе прибора звенит: на шине 30 В вход видит больше 50 В (208a.3).

208a.2 Предохранитель и переполюсовка на двух амперах

Первым от клеммы стоит предохранитель — по току самого прибора, а не шкафа: автомат в шкафу защищает провод, а плату защищает только свой. Здесь прибор берёт до 2 А — выходы и логика вместе. Самовосстанавливающийся удобен, но срабатывает за сотни миллисекунд (173.2); ключи выходов должны пережить ток короткого замыкания хотя бы это время или ограничивать его сами.

Схемы защиты от переполюсовки те же, что в 173.1, но ток вдвое больше, а шина — 24 В. Модель: нагрузка 12 Ом, 2 А.

Схема	Падение	Потери	Ток при −24 В
кремниевый диод последовательно	0,98 В	1,88 Вт	7 нА
диод Шоттки последовательно	0,49 В	0,95 Вт	30 мкА
P-канальный в плюсовом проводе	0,116 В	0,23 Вт	25 пА

Потери диода растут как $U \cdot I$, а у транзистора — как $I^2 \cdot R$: канал в 58 мОм на 2 А теряет 0,23 Вт, в восемь раз меньше кремниевого диода. На двух амперах почти два ватта в одной детали — заметный нагрев, поэтому на таких токах выбирают транзистор.

Затвор на 24 В без стабилитрона сгорит. Затвор подтянут к минусу, и напряжение затвор-исток равно напряжению шины: на верхнем краю — 30 В при типичном пределе ±20 В (172.2, 173.1). Стабилитрон 12 В между затвором и истоком с резистором 100 кОм держит в модели −11,9 В и на 24, и на 30 В; его ток — от 60 мкА на 18 В до 180 мкА на 30 В, мощность — не больше 2,2 мВт. Падение на канале при 30 В — 0,145 В: нагрузка 12 Ом берёт уже 2,5 А.

208а.3 Ограничитель, горячее подключение и фильтр перед DC-DC

Ограничитель выбирают по трём напряжениям. Рабочее — выше верха шины, иначе он подтекает и греется всё время: для 30 В годится 33 В, запас 3 В. Пробой — выше рабочего. А под импульсом на нём напряжение ограничения `Uогр = Uпроб + Rд·I` (173.3). Условный ограничитель — рабочее 33 В, пробой 37 В, динамическое сопротивление 1,5 Ом — даёт:

Ток импульса	Напряжение ограничения
7,9 А	48,9 В
10 А	52,0 В
20 А	67,0 В

Отсюда правило: всё за ограничителем — транзистор защиты, электролит, вход DC-DC — берут с запасом над напряжением ограничения, а не над 30 В шины. Реальные числа — строка «напряжение ограничения при импульсном токе» в документации выбранной детали; здесь их нет, числа условные.

Горячее подключение. Кабель — индуктивность (условно 3 мкГн и 0,1 Ом, метр-три пары проводов), на входе прибора — керамика 10 мкФ. Вместе это колебательный контур с волновым сопротивлением `Z0 = √(L/C)` = 0,55 Ом и затуханием `ζ = R/(2·Z0)` = 0,091 — почти без потерь, резонанс 29,1 кГц. Ступенька 30 В раскачивает его до `U·(1 + e^(−πζ/√(1−ζ²)))` = 52,5 В: перерегулирование 75 %. Модель `hotplug.cir`:

Что на входе	Пик на входе	Что ещё
только керамика 10 мкФ	52,2 В	—
керамика и ограничитель	49,3 В	7,9 А и 3,3 мДж в ограничителе
керамика и электролит 47 мкФ, 0,5 Ом	33,3 В	—

Ограничитель почти не помогает: его пробой 37 В плюс 1,5 Ом · 7,9 А — те же 49 В. Помогает затухание: электролит с внутренним сопротивлением 0,5 Ом — порядка `Z0` — гасит звон до 33,3 В. Поэтому на входе 24 В рядом с керамикой ставят электролит, и его «плохое» сопротивление здесь — достоинство.

Фильтр перед DC-DC. Импульсный стабилизатор берёт ток рывками на частоте ключа и возвращает их в шину — а по шине они дойдут до соседей. Дроссель 10 мкГн и конденсатор 10 мкФ дают резонанс 15,9 кГц и `Z0` = 1 Ом; на частоте ключа 500 кГц такой фильтр ослабляет помеху в `(f/f0)²` = 987 раз, на 60 дБ. Но это снова LC-контур: на своём резонансе он не ослабляет, а раскачивает, и тот же электролит с внутренним сопротивлением нужен и здесь. Разводка и выбор дросселя — раздел 58, фильтры питания — 168.

Почему DC-DC, а не линейный. Логике нужно 3,3 В при 100 мА. Линейный от 24 В рассеивает `(Uвх − Uвых)·I` = 2,07 Вт, от 30 В — 2,67 Вт (тепловой расчёт — 55.4). Импульсный с условным КПД 0,85 теряет 58 мВт и берёт от шины 16,2 мА вместо 100 мА. Обычная цепочка: понижающий 24 → 5 В (58.8), за ним LDO на 3,3 В или сразу понижающий на 3,3 В.

208а.4 Цифровой вход 24 В: пороги, ток и мощность

К входу подключают контакт реле, концевик или датчик, который выдаёт на клемму плюс шины. Стандарт на контроллеры делит такие входы на типы по порогам и току; тип 3 придуман ради двухпроводных датчиков, которые и в выключенном состоянии пропускают через

себя ток. Таблицы стандарта на диске нет, поэтому пороги ниже выведены из оптрона и схемы, а не взяты из стандарта; перед сертификацией их сверяют с ним.

Критерии задаёт оптрон. На выходе — подтяжка 22 кОм к 3,3 В, это 0,15 мА. Коэффициент передачи считают по 54.2: минимум 50 % пополам на старение, максимум 600 %, и ещё запас 2 в обе стороны.

- «1»: светодиод должен получить не меньше `2 · 0,15 мА / 0,25` = 1,2 мА;
- «0»: не больше `0,15 мА / 2 / 6` = 12,5 мкА.

Схема. Диод от переполюсовки, затем элемент, задающий ток, стабилитрон 9,1 В — он и есть порог: пока на входе меньше суммы падений на диоде, стабилитроне и светодиоде, ток почти не идёт (при 5 В в модели — 6 пА), — и светодиод оптрона, зашунтированный резистором 680 Ом. Ток задаёт либо резистор 1,5 кОм, либо ограничитель на двух транзисторах: 47 кОм в базу, датчик тока 200 Ом, около 0,65 В / 200 Ом. Модель `input.cir`, развёртка входа от −31 до +31 В:

	Резистор 1,5 кОм	**Ограничитель тока**
«1» гарантирована от	14,9 В	13,3 В
«0» гарантирован до	12,3 В	11,7 В
ток входа при 15 В	2,78 мА	2,93 мА
ток входа при 24 В	8,60 мА	3,33 мА
ток входа при 30 В	12,5 мА	3,51 мА
ток светодиода при 24 В	6,91 мА	1,78 мА
мощность при 24 В	206 мВт	80 мВт
мощность при 30 В	376 мВт	105 мВт
ток при −30 В	2,5 нА	2,5 нА

Между двумя порогами — зона, где не гарантировано ничего: вход может показать и «0», и «1». Так и задумано: провод с напряжением посередине — неисправность, а не сигнал.

Резистор честен, но греется. У резистора ток растёт с напряжением: на 30 В схема рассеивает 376 мВт, из них 235 мВт в самом резисторе и 117 мВт в стабилитроне. Ограничитель держит ток почти постоянным, и на 30 В вся схема берёт 105 мВт, из них 65 мВт в транзисторе (18,5 В на нём). На шестнадцати входах это 1,7 Вт против 6,0 Вт — разница, которую видно по температуре платы в закрытом шкафу.

Шунт 680 Ом — от утечки датчика. Выключенный двухпроводной датчик пропускает ток, в модели — 1 мА. Он поднимает вход до 11,5 В (с резистором — до 11,9 В), но светодиод получает 1,0 мкА: весь миллиампер уходит в шунт и создаёт на нём 0,68 В, а при таком напряжении светодиод почти закрыт. Без шунта весь миллиампер после порога стабилитрона пошёл бы в светодиод — между критериями «0» и «1», то есть вход мог бы показать что угодно.

208a.5 Сторона МК: RC-фильтр и антидребезг в прошивке

Аппаратный фильтр — микросекунды. На выводе МК подтяжка 22 кОм и конденсатор 2,2 нФ, `τ = R·C` = 48,4 мкс. Порог единицы у STM32G474 — 0,7·VDD, нуля — 0,3·VDD (DS12288); у STM32F103 — 0,65·VDD и 0,35·VDD (DocID13587). Когда оптрон гаснет, вывод поднимается подтяжкой до порога единицы за 58,3 мкс у G474 и 50,8 мкс у F103. Когда загорается, транзистор оптрона тянет вниз не меньше `1,2 мА · 0,25` = 0,3 мА, из них 0,15 мА уходит в подтяжку, а 0,15

мА разряжает конденсатор: до порога нуля — 33,9 мкс у G474 и 31,5 мкс у F103. Наносекундные пачки из 203.3 на этом умирают, а дребезг контакта длится миллисекунды и проходит — его убирает прошивка. Как считают RC на выводе — 62.7.

Программный фильтр — миллисекунды. Опрос раз в 1 мс, вход признаётся новым уровнем после четырёх подряд одинаковых отсчётов: задержка 4 мс, импульс короче 4 мс не пройдёт, предел частоты `1/(2 · 4 мс)` = 125 Гц. В 198в.6 такой фильтр сделан счётчиком на каждый вход; здесь — сразу на шестнадцать входов порта, без цикла и без ветвлений. Для каждого входа счётчик на два бита, но хранятся они «вертикально»: младшие биты всех шестнадцати счётчиков — в одном слове `cnt0`, старшие — в `cnt1`. Одна операция над словом — шаг счёта для всех входов разом:

```
/* Четыре подряд отсчёта, не совпавших с признанным состоянием, — и вход
 * переключается. Все входы разом, без ветвлений. Возвращает переключившиеся. */
uint32_t di_debounce(di_t *d, uint32_t raw)
{
    uint32_t delta  = (raw ^ d->state) & DI_MASK;   /* где отсчёт спорит с состоянием */
    uint32_t toggle = delta & d->cnt0 & d->cnt1;    /* счётчик был на 3 — это 4-й     */
    d->glitch |= (d->cnt0 | d->cnt1) & ~delta;      /* счёт начался и оборвался       */
    d->cnt1 = (d->cnt1 ^ d->cnt0) & delta;          /* +1, а при согласии — сброс     */
    d->cnt0 = ~d->cnt0 & delta;
    d->state ^= toggle;
    return toggle;
}
```

Где отсчёт совпал с состоянием, `delta` — ноль, и оба бита счётчика обнуляются; где спорит — счётчик прибавляет единицу, а на четвёртом несогласном отсчёте бит состояния переворачивается. armclang с `-O2` для G474 превращает функцию в 20 команд без единого перехода: время опроса не зависит от того, что творится на входах.

Диагностика. Сам по себе антидребезг скрывает неисправности: вход, который скачет раз в 10 мс, никогда не переключится и будет выглядеть «просто выключенным». Поэтому опрос считает сырые перепады и следит за питанием датчиков:

```
/* Опрос раз в 1 мс: port — чтение порта как есть, supply_ok — питание датчиков
 * в норме (свой вход или АЦП). Без питания входы не признаются — замораживаются. */
uint32_t di_poll(di_t *d, uint32_t port, int supply_ok)
{
    uint32_t raw = (port ^ DI_ACTIVE_LOW) & DI_MASK;
    uint32_t toggle = 0u;
    uint32_t e = raw ^ d->last_raw;                 /* сырые перепады — для диагностики */
    d->last_raw = raw;
    d->supply_ok = (uint8_t)(supply_ok != 0);
    if (d->supply_ok) {
        toggle = di_debounce(d, raw);
    } else {
        d->cnt0 = 0u;                               /* без питания нули — не сигнал   */
        d->cnt1 = 0u;
    }
    for (uint32_t i = 0u; e != 0u; i++, e >>= 1) {
        if ((e & 1u) != 0u && d->edges[i] < UINT16_MAX) {
            d->edges[i]++;
        }
    }
    if (++d->window_ms >= DI_WINDOW_MS) {           /* окно закрыто: итог по дребезгу */
        uint32_t ch = 0u;
        for (uint32_t i = 0u; i < DI_COUNT; i++) {
            if (d->edges[i] > DI_CHATTER_MAX) {
                ch |= 1u << i;
            }
            d->edges[i] = 0u;
        }
        d->chatter = ch;
        d->window_ms = 0u;
    }
```

```
    return toggle;
}
```

Больше 20 перепадов за окно 1000 мс — флаг «дребезжит», и `di_valid_mask()` исключает вход из годных. Флаг `glitch` поднимается, когда счёт начался и оборвался, — была помеха короче четырёх отсчётов; он липкий, прошивка сбрасывает его сама, прочитав. Если пропало питание датчиков, все входы разом падают в ноль — это не сигнал, а авария: состояние замораживается, годных входов нет. Пороги и размеры проверены `_Static_assert`; порт читается одной командой — у G474 по адресу 0x4800 0410, у F103 по 0x4001 0C08 (регистр `IDR` у них на разных смещениях, и это тоже проверено при сборке).

Тест `di_test.c` на компьютере:

Опыт	Результат
чистая ступенька в 10 мс	признана в 13 мс — на четвёртом отсчёте
дребезг 10…15 мс, дальше стоит	одно переключение, в 18 мс; флаг помехи поднят
импульсы 1, 2, 3 мс	не прошли; импульс 4 мс прошёл
меандр 100 Гц (полупериод 5 мс)	199 переключений за 1 с из 200
меандр около 167 Гц (полупериод 3 мс)	ни одного переключения
вход скачет каждые 10 мс	флаг дребезга, годные входы 0xFFF7; через окно покоя снят
питание датчиков пропало на 50 мс	состояние 0x00F0 сохранено, годных 0x0000
16 ступенек в 10…25 мс	признаны в 13…28 мс, каждая вовремя

208a.6 Цифровой выход: ключ в плюсе и катушка

В шкафу нагрузку обычно сажают одним концом на минус шины, а ключ ставят в плюс. Провод к нагрузке, замкнутый на корпус шкафа (он на минусе), тогда не включает её — а при ключе в минусе включил бы: катушка уже висит на плюсе. Ключ — P-канальный со сдвигом уровня на NPN из 172.2 и тем же стабилитроном 12 В в затворе, что в 208a.2. Нагрузка — условная катушка из 208a.1: 0,3 Гн, 48 Ом, 0,5 А.

При выключении ключа ток катушки продолжает течь и тянет клемму выхода ниже минуса — ровно настолько, насколько нужно, чтобы нашёлся путь. Какой путь ему дать — выбор между скоростью и напряжением на ключе. Модель `coil.cir` (транзистор с пробоем 40 В, время — от момента выключения):

Гасящая цепь	Клемма выхода	Спад до 10 %	Куда ушла энергия
нет	−16,7 В: ключ в пробое	4,7 мс	48,4 мДж в ключ
диод	−0,87 В	12,8 мс	2,3 мДж в диод, остальное в обмотку
диод и стабилитрон 12 В	−13,4 В	5,5 мс	17,8 мДж в гасящую цепь
диод и ограничитель 37 В	−16,7 В: ключ в пробое	4,7 мс	48,4 мДж в ключ

Проверка по модели `L/R`: ток спадает с постоянной `τ` к «−Uогр/R», и до 10 % он доходит за `τ · ln((I0 + Uогр/R) / (0,1·I0 + Uогр/R))` — 12,68 мс с диодом и 5,39 мс с диодом и стабилитроном; до нуля во втором случае — `τ · ln(1 + I0·R/Uогр)` = 6,42 мс (в модели 6,5 мс), энергия в гася-

щей цепи — 17,9 мДж. С одним диодом клапан или реле отпускает вдвое с лишним позже, а контакты расходятся медленнее (51.2).

Цена скорости — напряжение на ключе. Сток-исток видит шину плюс напряжение гасящей цепи: `24 + 13,4` = 37,4 В — при пределе 40 В уже впритык, а на верхнем краю шины `30 + 13,4` = 43,4 В — за пределом. Ключ на 40 В годится только с более низким стабилитроном; иначе берут ключ на 60 В.

Ограничитель «с запасом» бесполезен. Ограничитель на 37 В последовательно с диодом не успевает открыться: ключ пробивается раньше, на 40 В. В ключ уходит 48,4 мДж — больше, чем было в катушке (37,5 мДж): пока ключ в пробое, шина продолжает подливать через него ток. Без гасящей цепи — то же самое. Переживёт ли ключ такое выключение тысячу раз в день, решает паспортная энергия лавинного пробоя, а её модель не знает.

208a.7 Грабли

Прибор выгорает, когда провод от шины втыкают «на ходу». Керамика на входе и индуктивность кабеля звенят: шина 30 В даёт на входе 52 В. Ограничитель спасает мало (49 В), электролит с внутренним сопротивлением порядка `Z0` — спасает (33 В). Входные детали — с запасом над пиком, а не над 24 В.

Выход с «хорошим» ограничителем горит на каждом выключении. Ограничитель на 37 В вместе с шиной 24 В требует от ключа больше 60 В, а ключ пробивается на 40 В и берёт на себя 48 мДж. Напряжение гасящей цепи складывают с верхом шины и сравнивают с пределом ключа.

Клапан отпускает с опозданием. Один диод на катушке держит ток 12,8 мс вместо 5,5 мс с диодом и стабилитроном. Где важна скорость отпускания, диод дополняют стабилитроном — и пересчитывают напряжение на ключе.

Все входы разом «выключились». Пропало питание датчиков — и опрос честно видит нули. Без контроля питания прошивка примет аварию за команду; с ним состояние замораживается, а годных входов нет.

Вход «горит», хотя датчик выключен. Двухпроводной датчик в выключенном состоянии пропускает около миллиампера — без шунта у светодиода этот ток уходит в оптрон и попадает между «0» и «1». Шунт 680 Ом оставляет светодиоду 1 мкА.

Счётчик импульсов теряет импульсы. Антидребезг 4 мс режет всё короче 4 мс и выше 125 Гц — меандр 167 Гц не даёт ни одного переключения. Для счёта быстрых импульсов вход заводят на таймер (раздел 13), а антидребезг оставляют кнопкам и концевикам.

Линейный стабилизатор от 24 В раскалён. 100 мА до 3,3 В — это 2,07 Вт на 24 В и 2,67 Вт на 30 В. От шины 24 В логику питают через понижающий DC-DC.

208a.8 Итоги

- Шину считают в рамке 18…30 В; катушка соседа (0,3 Гн, 0,5 А) хранит 37,5 мДж — в 833 раза больше реле из 51.2 — и без гасящей цепи шлёт в шину пачки импульсов.
- Переполюсовка на 2 А: диод теряет 1,88 Вт, P-канальный — 0,23 Вт; затвору на 24…30 В нужен стабилитрон 12 В (ток 60…180 мкА).
- Ограничитель: рабочее напряжение выше 30 В, а всё за ним — выше напряжения ограничения (условные 48,9 В при 7,9 А). Горячее подключение даёт 52,2 В на керамике; электролит 47 мкФ / 0,5 Ом снижает до 33,3 В.

- Фильтр 10 мкГн / 10 мкФ ослабляет помеху DC-DC на 500 кГц на 60 дБ; линейный 24 → 3,3 В при 100 мА греется на 2,07 Вт против 58 мВт у импульсного.
- Цифровой вход: оптрон требует 1,2 мА для «1» и не больше 12,5 мкА для «0»; ограничитель тока даёт пороги 13,3 / 11,7 В и 105 мВт на 30 В против 376 мВт у резистора; шунт 680 Ом гасит утечку датчика 1 мА до 1 мкА в светодиоде.
- RC 22 кОм / 2,2 нФ фильтрует десятки микросекунд (58,3 мкс до порога у G474); дребезг снимает прошивка: 4 отсчёта по 1 мс, импульсы короче 4 мс отброшены, предел 125 Гц; 16 входов — 20 команд без переходов.
- Диагностика обязательна: дребезг (больше 20 перепадов за 1 с), отвергнутые помехи и питание датчиков — иначе авария выглядит как «вход выключен».
- Выход: ключ в плюсе; диод — спад 12,8 мс, диод и стабилитрон 12 В — 5,5 мс ценой 37,4 В на ключе при шине 24 В и 43,4 В при 30 В.

Дальше: раздел 208б «Нагрузка 230 В от микроконтроллера: реле, симистор, твердотельное реле» — от катушки на 24 В к нагрузке в сети: чем её коммутировать и как не пустить 230 В на плату.

208б. Нагрузка 230 В от микроконтроллера: реле, симистор, твердотельное реле

Платформы: STM32F103, STM32G474 · уровень: средний

Раздел 208 провёл сеть внутрь прибора и поставил барьер изоляции, 208а собрал прибор от промышленных 24 В. Остался последний шаг: вывод микроконтроллера на 3,3 В должен включить нагреватель, лампу или двигатель на 230 В. Способов три — реле, симистор через оптосимистор и твердотельное реле, — и у каждого своя физика: катушка, которая не хочет отпускать, симистор, который гаснет только в нуле тока, детектор нуля, который врёт на миллисекунду. Здесь всё это посчитано, а в конце таймер сам ловит ноль сети и открывает симистор на нужном угле.

Опоры: гасящий диод — 51.2, реле и твердотельное реле в общих чертах — 52.6, оптрон и его коэффициент передачи — 54.2 и 54.3, зазоры и барьер — 208.3 и 208.4, захват и одноимпульсный режим таймера — 13.6 и 13.8, фильтр входа — 13.10, действующее значение — 57.2, помехи — 203. Числа раздела — модель на ПК `_verify/load208b/load208b.py` (прогон — `load208b_host.txt`), код — `load208b.c`, собранный armclang для F103 и G474.

Как это называется в документации

Оригинал	Перевод
triac	симистор: двунаправленный тиристор
opto-triac, random-phase / zero-crossing	оптосимистор: без детектора нуля / с детектором нуля
solid-state relay (SSR)	твердотельное реле
latching current / holding current	ток включения (защёлкивания) / ток удержания
snubber	снаббер: RC-цепь поперёк ключа
zero-crossing detector	детектор перехода через ноль
phase-angle control	фазовое управление
burst-fire, integral-cycle control	пакетное управление: целыми периодами
Trigger Mode	режим запуска: счётчик стартует по фронту входа
One pulse mode	одноимпульсный режим
PWM mode 2	ШИМ, режим 2: выход активен, пока CNT ≥ CCR
fSAMPLING=fDTS/32, N=8	самый длинный фильтр входа: 8 отсчётов на fDTS/32

208б.1 Реле: катушка отпускает дольше, чем кажется

Схема катушки уже есть в 52.6: транзисторный ключ и гасящий диод параллельно обмотке (51.2). Диод спасает ключ, но у него есть цена — медленное отпускание. После выключения ключа ток катушки не исчезает, а спадает по закону L/R, и пока он велик, якорь держится.

Модель — катушка из 51.2: 12 В, 30 мА, около 100 мГн. Сопротивление 400 Ом, постоянная времени L/R = 0,25 мс, запасено 45 мкДж. Ток спадает до нуля за `t = (L/R) · ln(1 + I·R/Uогр)`, где Uогр — напряжение ограничителя; численное интегрирование дало те же числа:

Ограничитель	Спад тока	На ключе	Съел ограничитель
диод	0,62 мс	13,1 В	6 мкДж из 45
диод + стабилитрон 24 В	0,098 мс	37,1 В	34 мкДж из 45
диод + стабилитрон 47 В	0,056 мс	60,1 В	39 мкДж из 45

Стабилитрон на 24 В последовательно с диодом ускоряет спад в 6,3 раза. Ту же роль играет ограничитель TVS (173). Плата — напряжение на ключе: 37,1 В вместо 13,1 В, и транзистор выбирают с запасом над этим числом. С одним диодом энергия уходит в сопротивление обмотки, со стабилитроном — в стабилитрон. Это спад тока, а не время отпускания якоря: механика добавляет своё, и её модель не считает — смотрят осциллографом по контакту.

Почему скорость важна. Контакты расходятся под током, между ними загорается дуга. На переменном токе она гаснет сама в ближайшем нуле тока, то есть не позже чем через 10 мс, но каждая дуга выжигает металл контакта. Медленное отпускание — дольше путь в зоне дуги.

Ресурс считается делением (52.6): 100 000 циклов. Термостат, щёлкающий раз в 60 с, съедает его за 69,4 суток. Пакетное управление с периодом 1 с (208б.5) — за 27,8 часа, то есть за 1,2 суток. Вывод: реле — для редких включений, для частых нужен симистор.

Включение в нуле реле не даётся. Время срабатывания реле — около 10 мс (52.6), и оно плавает. Если подать команду по детектору нуля с поправкой на среднее время, контакт замкнётся не в нуле, а с разбросом:

Разброс срабатывания	Угол от нуля	Напряжение на контакте при замыкании
±0,5 мс	±9°	до 51 В
±1 мс	±18°	до 101 В
±2 мс	±36°	до 191 В

Без синхронизации — до пиковых 325 В. Выигрыш реален, только если разброс конкретного реле мерили, а не взяли из головы; разброс в модели — параметр, не паспорт.

208б.2 RC-снаббер: расчёт

Поперёк контакта или симистора ставят последовательную цепь R и C — снаббер. Он делает две вещи: гасит искру на контакте и ограничивает скорость нарастания напряжения на симисторе после выключения. Слишком быстрое нарастание открывает симистор снова, без импульса затвора. Пример — 100 Ом и 100 нФ.

Закрытый ключ течёт. На 50 Гц у 100 нФ реактивное сопротивление 31,8 кОм, и через снаббер течёт 7,23 мА даже при выключенной нагрузке. Для нагревателя это ничто, а маленькая нагрузка — светодиодная лампа, катушка сетевого реле — от этого тока может светиться или не отпускать. В резисторе при этом всего 5,2 мВт. Конденсатор стоит последовательно с нагрузкой поперёк сети, поэтому он — класса X (208.4).

Резистор нельзя убрать. При включении на вершине синусоиды заряженный конденсатор разряжается прямо в ключ; 100 Ом ограничивают пик до 3,25 А.

Индуктивная нагрузка — худший случай. Пример: 230 В, 0,5 А, коэффициент мощности 0,6. Это |Z| = 460 Ом: 276 Ом активных и 1,171 Гн, ток отстаёт на 53,1°. Симистор гаснет в нуле тока, а напряжение сети в этот момент — 260 В, и оно скачком ложится на закрытый ключ. Модель (метод Рунге — Кутты, нагрузка плюс снаббер):

Снаббер	Пик на ключе	Наибольшая скорость	Затухание
100 Ом + 100 нФ	534 В	0,75 В/мкс	0,05
470 Ом + 100 нФ	498 В	0,70 В/мкс	0,11
1000 Ом + 100 нФ	459 В	0,65 В/мкс	0,19
100 Ом + 22 нФ	529 В	1,61 В/мкс	0,03

Два вывода. Меньшая ёмкость — быстрее нарастание: 22 нФ дают 1,61 В/мкс против 0,75. И снаббер вместе с индуктивностью нагрузки — колебательный контур: напряжение на ключе перелетает пиковые 325 В до 534 В, больший резистор сильнее гасит колебание и снижает пик до 459 В. Допустимую скорость нарастания и класс напряжения берут из даташита симистора; даташита на диске нет, поэтому здесь — только сравнение вариантов. В модели нет потерь в железе нагрузки, реальный пик ниже, но запас по напряжению закладывают на модельный.

208б.3 Симистор, оптосимистор, твердотельное реле

Ширина w мерится каждый полупериод: середина импульса детектора — ноль сети при любом CTR и любом напряжении.

Симистор открывается импульсом тока затвора и дальше держится сам, пока ток нагрузки не упадёт ниже тока удержания, — то есть до ближайшего нуля тока. Поэтому на переменном токе он гаснет сам каждый полупериод, а на постоянном не выключится никогда (52.6). Второе условие — ток включения: пока идёт импульс затвора, ток нагрузки должен успеть его набрать, иначе после импульса симистор закроется. Числа обоих токов — из даташита конкретного прибора; на диске его нет, поэтому здесь их нет. Отсюда длина импульса в листинге — 200 мкс. Если открывать в самом нуле, к концу импульса сеть поднимется всего до 20,4 В: нагреватель на 2000 Вт (26,45 Ом) наберёт 0,77 А. Маломощная нагрузка может не набрать ток включения — тогда импульс удлиняют или открывают чуть позже нуля.

Оптосимистор переносит команду через барьер: светодиод на стороне микроконтроллера, маленький симистор на сетевой стороне. Его симистор через резистор подаёт ток в затвор силового. Резистор ограничивает бросок: с 360 Ом при открывании на вершине — 0,90 А пика, и

этот бросок оптосимистор должен выдерживать по своему даташиту. Оптосимисторы бывают двух видов:

- **без детектора нуля** — открывается в любой момент, когда горит светодиод; только им делают фазовое управление (208б.5);
- **с детектором нуля** — открывается, лишь пока напряжение сети близко к нулю; фазу им не сделать, только целые полупериоды. Строчка 54.6 «оптосимистор с переходом через ноль» — про включение и выключение, а не про регулирование.

Нагрев. Падение на открытом симисторе описывают порогом V0 и сопротивлением r: `P = V0 · Iср + r · Iд²`, где Iср — средний ток по модулю, Iд — действующий. Параметры примера — V0 = 1 В, r = 20 мОм; это не даташит, а порядок величины для расчёта:

Режим	Iд	Iср	Потери
нагреватель 2000 Вт, полностью	8,70 А	7,83 А	9,34 Вт
тот же, угол 90°	6,15 А	3,91 А	4,67 Вт

Пик тока — 12,30 А. Упрощённая оценка «1 В × ток» даёт 8,70 Вт — близко, но меньше. Потери — 0,47 % мощности нагрузки: мало для нагрузки, много для корпуса. Радиатор считается от перегрева: при кристалле не выше 125 °C и воздухе 50 °C (тоже параметры примера) на 9,34 Вт допустимо всего 8,03 К/Вт. Минус переход — корпус 1,5 К/Вт и корпус — радиатор 0,5 К/Вт (пример) — радиатору остаётся 6,03 К/Вт. Это уже не пятачок меди на плате, а настоящий радиатор. И проверить по даташиту, соединён ли теплоотвод корпуса с выводом: если да, радиатор под сетью, и на него распространяются зазоры 208.3.

Твердотельное реле — оптосимистор и силовой симистор в одном корпусе, с детектором нуля или без. Какое брать, решает нагрузка. Модель:

Нагрузка	Включение в нуле напряжения	Включение на вершине
ёмкость 1 мкФ через 10 Ом	пик тока 0,102 А	пик тока 32,5 А
индуктивность без насыщения	пик потока 2,00 от рабочего	пик потока 1,00

Для нагревателя и ёмкости — реле с переходом через ноль: нет скачка тока, меньше помех. Для трансформатора и двигателя наоборот: включение в нуле напряжения удваивает поток в сердечнике, сердечник насыщается и берёт бросок тока. Их включают на вершине — реле без детектора нуля с командой по детектору 208б.4. Для фазового управления годится только реле без детектора нуля.

208б.4 Детектор перехода через ноль

Классический детектор — оптрон со встречными светодиодами (54.2), подключённый к сети через два резистора по 100 кОм. Выход с подтяжкой 10 кОм к 3,3 В. Вдали от нуля ток светодиода велик, транзистор открыт, на выходе ноль; около нуля ток мал, транзистор закрывается, на выходе единица. Получается импульс вокруг каждого нуля сети.

Резисторы. Вместе они греются на 0,262 Вт, по 0,131 Вт на каждый, и каждый держит 163 В пика — та же логика двух корпусов, что у разряда X-конденсатора (208.5). Пик тока светодиода — 1,62 мА.

Где фронт. Выход переходит через половину питания, когда ток фототранзистора уже не может удержать подтяжку. Этот порог зависит от коэффициента передачи тока, а он гуляет от

50 до 600 % и стареет вдвое (54.2). Модель по трём значениям — 25 % (минимум 50 %, делённый пополам), 100 % и 600 %:

Коэффициент	Порог по сети	Фронт раньше нуля	Ширина импульса
25 %	133,2 В	1,343 мс = 24,2°	2,69 мс
100 %	34,2 В	0,335 мс = 6,0°	0,67 мс
600 %	6,7 В	0,066 мс = 1,2°	0,13 мс

Фронт — плохой ноль: между экземплярами он плавает на 1,3 мс. Зато импульс симметричен относительно нуля, и **середина импульса — ноль сети при любом коэффициенте**. Её и берут: ширину w мерят, ноль — через w/2 после фронта. Напряжение сети тоже двигает фронт: при коэффициенте 100 % и сети −10 % фронт уходит раньше на 0,037 мс (+0,67°), при +10 % — позже на 0,031 мс (−0,55°); середина остаётся на месте.

Цена микросекунды на 50 Гц — 0,018°. Фильтр входа таймера (13.10) в самом длинном варианте — 8 отсчётов на fDTS/32 при `CKD` = ÷4 — задерживает каждый фронт на 14,2 мкс у F103 (72 МГц) и на 6,0 мкс у G474 (170 МГц). Оба фронта задерживаются одинаково, середина не сдвигается. Чего модель не знает — разных времён включения и выключения самого оптрона (54.3): с большой подтяжкой спад и фронт несимметричны, и середина уползает. Это меряют осциллографом на готовой плате.

Вход — захват таймера, а не EXTI. Захват ставит метку времени аппаратно (13.6), и задержка прерывания на неё не влияет. EXTI тоже работает, но тогда в угол попадает всё, что задерживает прерывание.

Резисторный детектор без изоляции — 1 МОм прямо на вывод, и защитный диод вывода ограничивает напряжение. Пик тока в диод — 0,325 мА, порог 1,65 В проходит через 16,1 мкс после нуля — 0,29°. Точно и дёшево, но только если вся плата сама живёт на сети без изоляции, со всеми последствиями 208.7: никакого отладчика. И вывод должен допускать втекающий ток. У F103 PA6 — обычный вывод, даташит разрешает ±5 мА. У G474 PA6 — вывод TT_a, и для таких выводов даташит пишет, что положительный ток впрыска невозможен (−5/0 мА): там нужен внешний диод.

208б.5 Фазовое и пакетное управление

Фаза. Симистор открывают с задержкой t после нуля; угол α = t / 10 мс · 180°. Для активной нагрузки мощность — среднее квадрата напряжения на открытой части полупериода:

```
P(α) / Pmax = 1 − α/π + sin(2α) / (2π)
```

Модель сверила формулу с численным интегрированием во всех точках:

Угол	Задержка от нуля	P / Pmax	Действующее напряжение
0°	0 мкс	1,0000	230,0 В
30°	1667 мкс	0,9712	226,7 В
45°	2500 мкс	0,9092	219,3 В
60°	3333 мкс	0,8045	206,3 В
90°	5000 мкс	0,5000	162,6 В
120°	6667 мкс	0,1955	101,7 В
135°	7500 мкс	0,0908	69,3 В

Угол	Задержка от нуля	P / Pmax	Действующее напряжение
150°	8333 мкс	0,0288	39,1 В
170°	9444 мкс	0,0011	7,7 В
180°	10000 мкс	0	0 В

Зависимость нелинейна: первые 30° почти не убавляют мощность, последние 30° почти ничего не дают. Поэтому в прошивку кладут обратную таблицу — задержку для каждой ступени мощности; модель решила уравнение делением отрезка пополам:

Мощность	10 %	20 %	30 %	40 %	50 %	60 %	70 %	80 %	90 %
угол	133,4°	119,5°	108,6°	99,1°	90,0°	80,9°	71,4°	60,5°	46,6°
задержка, мкс	7411	6637	6036	5504	5000	4496	3964	3363	2589

Цена фазы — гармоники. При 90° ток нагрузки — обрезанная синусоида: первая гармоника 0,593 от полной амплитуды, третья 0,318 (54 % первой), пятая 0,106 (18 %). Каждое открывание — ещё и скачок тока с крутым фронтом. Это помехи в сеть и в эфир (203), поэтому нагреватели фазой не регулируют; фаза нужна там, где пакеты не годятся, — яркость ламп накаливания, скорость коллекторного двигателя.

Две ошибки угла. Если взять за ноль фронт детектора, а не середину, при коэффициенте 25 % задуманные 90° станут 65,8°, и мощность выйдет 0,753 вместо 0,500. Если частота сети на 1 % ниже (49,5 Гц), задержка 5000 мкс, рассчитанная на 50 Гц, даёт 89,1° и мощность 0,5100 вместо 0,5000 — это терпимо, но для точности полупериод мерят по соседним нулям.

Пакеты. Симистор открывают в нуле целыми периодами, мощность задаёт доля включённых. Именно периодами, а не полупериодами: если включать полупериоды через один, все они окажутся одной полярности, и в нагрузке появится постоянная составляющая 103,5 В (Uпик/π), которую сеть и трансформаторы не любят. Целыми периодами — 0 В.

Шаг мощности задаёт окно: 50 периодов (1 с) — 2 %, 100 периодов (2 с) — 1 %. Как раскладывать включённые периоды внутри окна — вопрос пульсаций. Блоком («первые N из 50») — длинные паузы; накопителем (прибавлять уровень к сумме и включать период при переполнении через 100) — ровно:

Уровень	Накопитель: включено из 100	Длиннейшая пауза	Блок в окне 50: пауза
10 %	10	9 периодов, 180 мс	45 периодов, 900 мс
30 %	30	3 периода, 60 мс	35 периодов, 700 мс
50 %	50	1 период, 20 мс	25 периодов, 500 мс
90 %	90	1 период, 20 мс	5 периодов, 100 мс

Нагревателю пульсации безразличны — у него тепловая инерция; лампа на пакетах мигает. Накопитель в листинге — функция `next_delay_us`.

208б.6 Код: TIM3 ловит ноль и сам открывает симистор

Идея — не дать процессору участвовать во времени. Вход детектора — PA6, канал 1 TIM3; выход на светодиод оптосимистора — PB0, канал 3. На F103 это их основные функции, на G474 — альтернативная функция AF2 у обоих. Тик — 1 мкс: TIM3 получает 72 МГц на F103 (APB1 36

МГц, при делителе APB1 не 1 таймер тактируется вдвое чаще) и 170 МГц на G474 (APB1 без делителя).

- **Режим запуска** (`SMS` = 110, `TS` = TI1FP1): фронт импульса детектора сам запускает счётчик; одноимпульсный режим (`OPM`) останавливает его на событии обновления.
- **Канал 2 от того же входа, по спаду** (`CC2S` = 10, `CC2P`): в `CCR2` попадает ширина импульса w — ноль сети был через w/2 после старта.
- **Канал 3 в режиме ШИМ 2**: выход активен, пока `CNT` ≥ `CCR3`, и гаснет на обновлении, когда счёт доходит до `ARR`. Импульс на оптосимистор — от `CCR3` = w/2 + задержка до `ARR`.
- **Прерывание по спаду** готовит следующий полупериод: пишет `CCR3` и `ARR`. Оба с предзагрузкой (`OC3PE`, `ARPE`) и вступят при следующем запуске. Опоздание прерывания угол не сдвигает: импульс ставит таймер.

Задержку ограничивает сверху запас до следующего фронта: импульс должен кончиться раньше. При самой широкой ширине 2700 мкс (коэффициент 25 %) наибольшая задержка — 8350 мкс, то есть 150,3° и P/Pmax 0,0280; меньше этого фаза не даёт, 10 % с их 7411 мкс помещаются. Это и проверяет `_Static_assert` вместе с масками регистров — компилятор не соберёт код, если числа разойдутся.

```
void triac_init(void)
{
#if defined(STM32F10X_MD)
    RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_IOPAEN | RCC_APB2ENR_IOPBEN;
    RCC->APB1ENR |= RCC_APB1ENR_TIM3EN;
    GPIOA->CRL = (GPIOA->CRL & ~(0xFu << 24)) | (0x4u << 24);   /* PA6: вход без подтяжки */
    GPIOB->CRL = (GPIOB->CRL & ~0xFu) | 0xAu;                    /* PB0: альтернативная функция, 2
МГц */
#else
    RCC->AHB2ENR |= RCC_AHB2ENR_GPIOAEN | RCC_AHB2ENR_GPIOBEN;
    RCC->APB1ENR1 |= RCC_APB1ENR1_TIM3EN;
    GPIOA->MODER = (GPIOA->MODER & ~(3u << 12)) | (2u << 12);    /* PA6: AF2 — TIM3_CH1 */
    GPIOA->AFR[0] = (GPIOA->AFR[0] & ~(0xFu << 24)) | (2u << 24);
    GPIOB->MODER = (GPIOB->MODER & ~3u) | 2u;                    /* PB0: AF2 — TIM3_CH3 */
    GPIOB->AFR[0] = (GPIOB->AFR[0] & ~0xFu) | 2u;
#endif
    TIM3->PSC = TIM_CLK_HZ / TICK_HZ - 1u;
    TIM3->CR1 = TIM_CR1_CKD_1 | TIM_CR1_ARPE | TIM_CR1_OPM;     /* tDTS = 4 такта; стоп на обновлении
*/
    TIM3->CCMR1 = TIM_CCMR1_CC1S_0 | TIM_CCMR1_IC1F             /* IC1 ← TI1, фильтр fDTS/32, N = 8
*/
                | TIM_CCMR1_CC2S_1;                              /* IC2 ← тот же TI1 */
    TIM3->CCMR2 = TIM_CCMR2_OC3M_2 | TIM_CCMR2_OC3M_1 | TIM_CCMR2_OC3M_0 | TIM_CCMR2_OC3PE;
    TIM3->CCER = TIM_CCER_CC2E | TIM_CCER_CC2P | TIM_CCER_CC3E;  /* IC2 — по спаду */
    TIM3->SMCR = TIM_SMCR_TS_2 | TIM_SMCR_TS_0 | TIM_SMCR_SMS_2 | TIM_SMCR_SMS_1;
    TIM3->ARR = W_MAX_US + GUARD_US;
    TIM3->CCR3 = 0xFFFFu;                       /* до первого измерения ширины — не открывать */
    TIM3->EGR = TIM_EGR_UG;                     /* теневые ARR и CCR3 ← предзагрузка */
    TIM3->SR = 0u;
    TIM3->DIER = TIM_DIER_CC2IE;
    NVIC_EnableIRQ(TIM3_IRQn);
}
```

Пока ширина не измерена, `CCR3` = 0xFFFF больше `ARR`, и выход не включается ни разу — симистор закрыт с первого полупериода. Обработчик:

```
/* спад импульса детектора: CCR2 — его ширина w, ноль был через w/2 после фронта */
void TIM3_IRQHandler(void)
{
    uint32_t w, d, d_max, start, stop;

    if (!(TIM3->SR & TIM_SR_CC2IF))
        return;
    w = TIM3->CCR2;                             /* чтение снимает флаг */
    d = next_delay_us();
    if (d >= HALF_US || w > W_MAX_US) {         /* пропустить: сравнение за пределом ARR */
        TIM3->ARR = W_MAX_US + GUARD_US;
        TIM3->CCR3 = 0xFFFFu;
        return;
    }
    d_max = HALF_US - w / 2u - PULSE_US - GUARD_US;
    if (d > d_max)
        d = d_max;                              /* импульс кончается до следующего фронта */
    start = w / 2u + d + 1u;                    /* CCR3 > 0: иначе импульса не будет */
    stop = start + PULSE_US;
    if (stop < w + GUARD_US)
        stop = w + GUARD_US;                    /* счёт идёт, пока не пойман спад */
    TIM3->CCR3 = start;                         /* обе записи вступят на следующем запуске */
    TIM3->ARR = stop;
}
```

`next_delay_us` в фазовом режиме берёт задержку из таблицы 208б.5 (`k_delay_us` в файле — те же 11 чисел от 10000 до 0), в пакетном — накопитель: первый полупериод пары решает за оба, поэтому включаются только целые периоды. Ширина w берётся из текущего полупериода, а угол применится в следующем — ширина меняется медленно, это честный обмен. Код собран armclang для F103 и G474 с `-Wall -Wextra` без предупреждений: имена регистров и битов у TIM3 на обоих одинаковы, различается только включение портов.

208б.7 Грабли

Реле отпускает с опозданием, контакты чернеют. Один гасящий диод растягивает спад тока катушки до 0,62 мс, контакты расходятся медленно, дуга дольше. Стабилитрон 24 В последовательно с диодом ускоряет спад в 6,3 раза, но поднимает напряжение на ключе до 37,1 В (208б.1).

Реле в пакетном управлении умерло за выходные. Ресурс 100 000 циклов при периоде 1 с — 27,8 часа. Пакеты — только симистором (208б.1).

Выключенная лампа тлеет. Снаббер 100 Ом + 100 нФ пропускает 7,23 мА при закрытом ключе; маленькой нагрузке этого хватает, чтобы светиться. Уменьшать ёмкость, помня, что 22 нФ поднимают скорость нарастания до 1,61 В/мкс (208б.2).

С индуктивной нагрузкой симистор сам открывается после нуля. Ток отстаёт от напряжения, в нуле тока на ключ скачком ложится 260 В. Без снаббера нарастание ограничено только собственной ёмкостью симистора. Снаббер ограничивает скорость, но с нагрузкой звенит до 534 В — брать симистор с запасом по напряжению (208б.2).

Мощность у двух одинаковых плат разная. За ноль взят фронт детектора, а он плавает с коэффициентом оптрона: при 25 % — на 1,343 мс раньше нуля, 90° превращаются в 65,8°, мощность 0,753 вместо 0,500. Ноль — середина импульса детектора (208б.4).

Фаза не регулируется: нагрузка горит на полную или никак. Оптосимистор или твердотельное реле с детектором нуля открываются только около нуля: команда на 90° будет исполнена в следующем нуле. Для фазы — приборы без детектора нуля (208б.3).

Трансформатор через реле «с нулём» выбивает автомат. Включение в нуле напряжения удваивает поток в сердечнике (2,00 от рабочего против 1,00 на вершине), сердечник насыщается. Для трансформатора — включение на вершине (208б.3).

Пакеты по полупериодам гудят в трансформаторе. Полупериоды через один — одной полярности, постоянная составляющая 103,5 В. Включать целыми периодами (208б.5).

На G474 резисторный детектор портит вход. PA6 у G474 — вывод TT_a, положительный ток впрыска на нём невозможен по даташиту. Внешний диод к питанию или оптронный детектор; у F103 PA6 допускает ±5 мА (208б.4).

Во время стирания Flash симистор ведёт себя странно. Стирание страницы занимает 20…40 мс у F103 и 22,02…24,47 мс у G474 по даташитам — 2…4 полупериода. Чтение того же банка Flash во время стирания останавливает шину (так пишет RM0440), и обработчик прерывания из этого банка ждёт. Таймер при этом продолжает выдавать импульсы по последним `CCR3` и `ARR`: фаза держит прежний угол, а пакет замирает в прошлом решении — включённым или выключенным. Стирать, когда нагрузка выключена, или переносить обработчик в ОЗУ.

Радиатор симистора ударил током. У многих корпусов теплоотвод соединён с выводом, и радиатор оказывается под сетью. Смотреть даташит, ставить изолирующую прокладку или соблюдать зазоры 208.3 (208б.3).

208б.8 Итоги

- Катушка реле 12 В, 30 мА, 100 мГн: с диодом ток спадает за 0,62 мс, с диодом и стабилитроном 24 В — за 0,098 мс (в 6,3 раза быстрее), ценой 37,1 В на ключе. Ресурс 100 000 циклов: раз в 60 с — 69,4 суток, раз в секунду — 1,2 суток.
- Включение реле в нуле зависит от разброса срабатывания: ±1 мс — это ±18° и до 101 В на контакте вместо 325 В.
- Снаббер 100 Ом + 100 нФ: 7,23 мА утечки через закрытый ключ, 3,25 А разряда при включении на вершине; на индуктивной нагрузке 0,5 А с коэффициентом мощности 0,6 — 0,75 В/мкс и звон до 534 В, 1 кОм снижает пик до 459 В.
- Симистор держится до нуля тока; токи включения и удержания — из даташита. Оптосимистор без детектора нуля — для фазы, с детектором — только для пакетов. Потери на 2000 Вт с V0 = 1 В, r = 20 мОм — 9,34 Вт, радиатору остаётся 6,03 К/Вт.
- Твердотельное реле с переходом через ноль — для нагревателей и ёмкостей (0,102 А против 32,5 А), без него — для трансформаторов (поток 1,00 против 2,00) и фазы.
- Детектор на оптроне: фронт уходит от нуля на 0,066…1,343 мс в зависимости от коэффициента передачи, середина импульса — ровно ноль; 1 мкс = 0,018°, фильтр входа 14,2 / 6,0 мкс на обоих фронтах середину не двигает.
- Фаза: `P/Pmax = 1 − α/π + sin(2α)/(2π)`; 50 % — 90° и 5000 мкс, 10 % — 133,4° и 7411 мкс; при 90° третья гармоника — 54 % первой.
- Пакеты — целыми периодами (полупериоды через один дают 103,5 В постоянной составляющей); окно 50 периодов — шаг 2 %, накопитель держит паузу при 50 % в 1 период вместо 25 у блока.
- TIM3 в режиме запуска с одноимпульсным режимом: фронт детектора стартует счёт, канал 2 мерит ширину, канал 3 в режиме ШИМ 2 выдаёт импульс 200 мкс; угол ставит таймер, прерывание лишь готовит следующий полупериод. Одинаково на F103 и G474.

Приложения

Карты регистров (A–A18) — отдельным файлом: https://mcubase.ru/handbook-registers.pdf

Приложение B. Шпаргалка CMSIS

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Всё из CMSIS, что нужно при работе с регистрами напрямую, — на одной странице. Это не библиотека периферии: CMSIS даёт доступ к ядру Cortex-M (прерывания, системный таймер, маски, барьеры, битовые операции) и макросы доступа к регистрам. Периферию вы настраиваете сами регистрами из заголовка семейства (приложение A).

Каждое имя отсюда вызвано в проверочном файле и собрано под Cortex-M3.

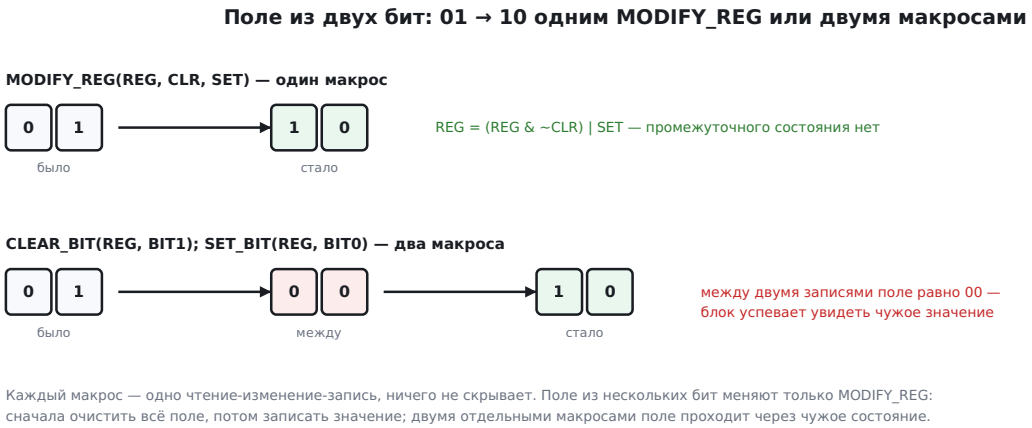
B.1 Доступ к регистрам

Макросы из заголовка семейства (`stm32f10x.h`, `stm32f4xx.h`). Ничего не скрывают: `SET_BIT`, `CLEAR_BIT` и `MODIFY_REG` раскрываются в одну операцию чтения-изменения-записи, остальные — в одно чтение или одну запись.

Макрос	Что делает	Эквивалент
`SET_BIT(REG, BIT)`	установить	`REG |= BIT`
`CLEAR_BIT(REG, BIT)`	сбросить	`REG &= ~BIT`
`READ_BIT(REG, BIT)`	прочитать; **не 0/1, а маска**	`REG & BIT`
`CLEAR_REG(REG)`	обнулить	`REG = 0`
`WRITE_REG(REG, VAL)`	записать целиком	`REG = VAL`
`READ_REG(REG)`	прочитать целиком	`REG`
`MODIFY_REG(REG, CLR, SET)`	сбросить маску, установить биты	`REG = (REG & ~CLR) | SET`

> ⚠ `READ_BIT` возвращает маску, а не логическое значение. `READ_BIT(x, BIT5) == 1` истинно только для нулевого бита (раздел 8). Сравнивать с нулём: `READ_BIT(x, BIT5) != 0`.
>
> ⚠ Для регистров флагов макросы чтения-изменения-записи не годятся. `SET_BIT(EXTI->PR, EXTI_PR_PR0)` записывает обратно все прочитанные единицы — и сбрасывает заодно все ожидающие линии. `CLEAR_BIT(TIM2->SR, TIM_SR_UIF)` пишет ноль и во флаг, который взвёлся между чтением и записью, — событие теряется. Флаги сбрасывают прямой записью: `EXTI->PR = EXTI_PR_PR0`, `TIM2->SR = ~TIM_SR_UIF` (разделы 7 и 13).

`MODIFY_REG` — единственный правильный способ сменить поле из нескольких бит: сначала очистить всё поле, потом записать значение. Два отдельных `SET_BIT`/`CLEAR_BIT` оставляют промежуточное состояние.



B.2 Прерывания: NVIC

Функция	Что делает
`NVIC_SetPriorityGrouping(g)`	где делится приоритет (поле `PRIGROUP`): на вытеснение идёт 7 − g бит, но не больше реализованных. У STM32 при g = 0…3 все 4 бита — вытеснение, как и нужно FreeRTOS (раздел 24), при g = 7 — ни одного. У HAL цифра в имени — число бит вытеснения: `NVIC_PRIORITYGROUP_4` = 3
`NVIC_GetPriorityGrouping()`	текущая группировка
`NVIC_EnableIRQ(irq)` / `NVIC_DisableIRQ(irq)`	разрешить / запретить
`NVIC_GetEnableIRQ(irq)`	разрешено ли
`NVIC_SetPendingIRQ(irq)` / `NVIC_ClearPendingIRQ(irq)`	взвести / снять ожидание
`NVIC_GetPendingIRQ(irq)`	ждёт ли
`NVIC_GetActive(irq)`	обслуживается ли сейчас
`NVIC_SetPriority(irq, p)`	приоритет **логический**: 0 — высший, 15 — низший
`NVIC_GetPriority(irq)`	прочитать логический
`NVIC_EncodePriority(g, pre, sub)`	собрать из вытеснения и подприоритета
`NVIC_SystemReset()`	программный сброс; не возвращается

Логический приоритет `p` попадает в регистр как `p << 4`: у STM32 четыре значащих бита из восьми. `NVIC_SetPriority(irq, 5)` — это `0x50` в регистре, тот самый порог FreeRTOS (раздел 28).

Порядок при настройке: группировка → приоритет → разрешение. Приоритет по умолчанию — `0`, высший; под ядром это ошибка.

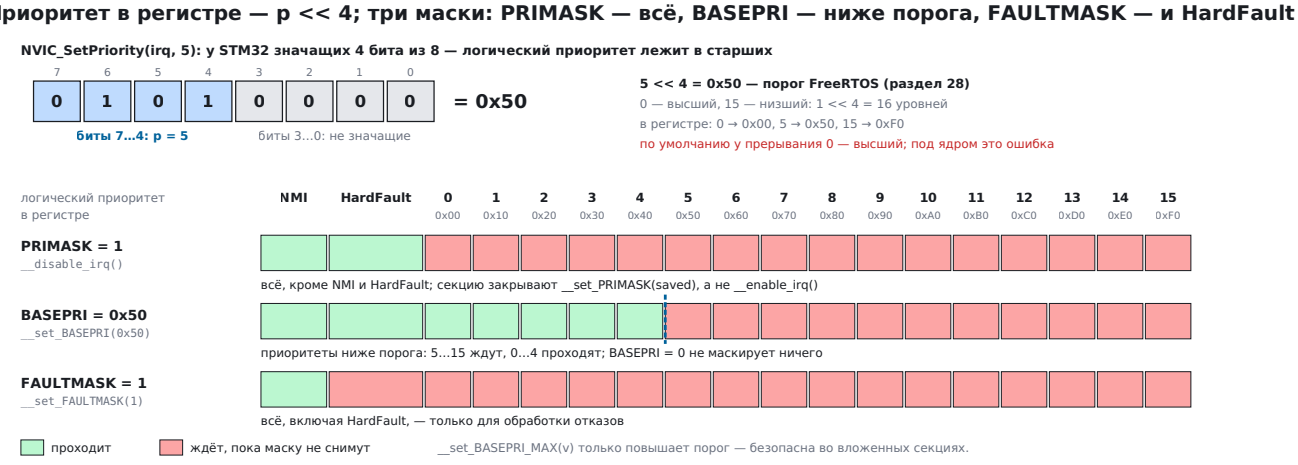
`irq` — из перечисления `IRQn_Type` заголовка семейства: `USART1_IRQn`, `EXTI0_IRQn`, `TIM2_IRQn`… Системные исключения там же с отрицательными номерами: `SysTick_IRQn` = −1, `PendSV_IRQn` = −2, `SVCall_IRQn` = −5.

B.3 Глобальное маскирование

Три регистра масок — три степени строгости:

Регистр	Функции	Маскирует
`PRIMASK`	`__disable_irq()` / `__enable_irq()`, `__get_PRIMASK()` / `__set_PRIMASK(v)`	**всё**, кроме NMI и HardFault
`BASEPRI`	`__get_BASEPRI()` / `__set_BASEPRI(v)` / `__set_BASEPRI_MAX(v)`	приоритеты **ниже порога** `v`; 0 — не маскирует
`FAULTMASK`	`__get_FAULTMASK()` / `__set_FAULTMASK(v)`	всё, включая HardFault; только для обработки отказов

`__set_BASEPRI_MAX(v)` — только **повысить** порог, не понизить: безопасна во вложенных секциях. FreeRTOS ставит `BASEPRI = 0x50` на время работы со своими списками (раздел 28).



Правильная критическая секция без ядра — с восстановлением прежнего значения, а не безусловным разрешением:

```
uint32_t saved = __get_PRIMASK();
__disable_irq();
/* ... */
__set_PRIMASK(saved);       /* а не __enable_irq(): секция могла быть вложенной */
```

Прочие регистры ядра: `__get_IPSR()` — номер активного исключения (0 — режим потока: так проверяют, «я в прерывании?»); `__get_MSP()` / `__get_PSP()` и парные `set` — два указателя стека (раздел 23); `__get_CONTROL()` / `__set_CONTROL(v)` — привилегии и выбор стека.

B.4 Системный таймер

Функция	Что делает
`SysTick_Config(ticks)`	запустить с периодом `ticks` тактов, прерывание разрешено, приоритет — низший; **возвращает 0 при успехе**
`SystemCoreClockUpdate()`	пересчитать `SystemCoreClock` по регистрам RCC
`SystemCoreClock`	переменная: частота ядра в герцах — **то, что вы записали, а не измерили**

`SysTick_Config(SystemCoreClock / 1000)` — тик 1 мс. Аргумент — число тактов, 24-разрядный: при 72 МГц медленнее 4 Гц не бывает (раздел 33).

> ⚠ `SystemCoreClock` верна, только если вызвана `SystemCoreClockUpdate()` после настройки RCC либо частота установлена штатным `SystemInit`. Разогнали вручную и не обновили — все расчёты от неё врут.

B.5 Сон и барьеры

Функция	Что делает
`__WFI()`	ждать прерывания: режим Sleep до любого прерывания
`__WFE()`	ждать события: то же, но и по событию `SEV`
`__SEV()`	послать событие
`__NOP()`	ничего; один такт — для коротких задержек и выравнивания
`__DSB()`	барьер данных: дождаться завершения всех обращений к памяти
`__ISB()`	барьер инструкций: сбросить конвейер
`__DMB()`	барьер порядка обращений к памяти

Когда барьеры обязательны: после записи в регистры, меняющие поведение ядра или памяти, — `SCB->VTOR`, `BASEPRI`, включение MPU, смена таблицы векторов, переход в сон. Типовая пара перед `__WFI()`: `__DSB(); __ISB();`. FreeRTOS вызывает их сама в критических секциях.

B.6 Битовые операции

Одна инструкция каждая — быстрее любого цикла на C.

Функция	Что делает	Пример
`__REV(x)`	перевернуть байты слова	`0x12345678 → 0x78563412`
`__REV16(x)`	байты в каждом полуслове	сетевой порядок для `uint16_t`
`__REVSH(x)`	полуслово со знаком	
`__RBIT(x)`	перевернуть биты	`1 → 0x80000000`
`__CLZ(x)`	ведущих нулей	`__CLZ(1) = 31`; номер старшего бита = `31 − __CLZ(x)`
`__ROR(x, n)`	циклический сдвиг вправо	
`__SSAT(x, n)` / `__USAT(x, n)`	насыщение до `n` бит со знаком / без	без переполнения

`__REV` — то, что нужно для сетевого порядка байт (раздел 37) и для протоколов с обратным порядком. `__CLZ` — быстрый поиск старшего бита: приоритетный планировщик FreeRTOS находит готовую задачу именно так.

B.7 Исключительный доступ

Атомарность на Cortex-M3 без запрета прерываний:

```
do {
    v = __LDREXW(&counter);             /* прочитать с меткой */
} while (__STREXW(v + 1, &counter));    /* записать, если никто не вмешался */
```

`__STREXW` возвращает 0 при успехе и 1, если между чтением и записью было прерывание или другая запись, — тогда повторяем. Так делают атомарный инкремент (раздел 30) без критической секции. Варианты для полуслова и байта — `__LDREXH`/`__STREXH`, `__LDREXB`/`__STREXB`; `__CLREX()` снимает метку.

На Cortex-M0 этих инструкций нет — там только маскирование.

B.8 Bit-banding

Не функции CMSIS, а свойство адресного пространства Cortex-M3/M4 (раздел 1): каждому биту первых мегабайта SRAM и периферии соответствует слово в области псевдонимов.

```
#define BITBAND_PERI(addr, bit)  (0x42000000u + (((addr) - 0x40000000u) * 32u) + ((bit) * 4u))
#define PC13_ODR  (*(volatile uint32_t *)BITBAND_PERI(0x4001100Cu, 13))

PC13_ODR = 0;      /* атомарная запись одного бита без чтения регистра */
```

`GPIOC->ODR` у F1 лежит по адресу `0x4001100C` (база порта C — `0x40011000`), и его бит 13 — адрес `0x422201B4`, как в разделе 1. Константу надёжнее не набирать руками, а брать из заголовка — `(uint32_t)&GPIOC->ODR`: `0x40010C0C` — это уже `GPIOB->ODR`, и такой макрос молча управлял бы PB13. Запись в псевдоним атомарна и не трогает соседние биты — то, чего `ODR |= …` не даёт. На Cortex-M0 и M7 области нет.

B.9 Что помнить

- `READ_BIT` возвращает маску, `MODIFY_REG` — единственный способ сменить поле.

- Логический приоритет `p` → регистр `p << 4`; порядок: группировка, приоритет, разрешение.
- `PRIMASK` — всё; `BASEPRI` — ниже порога; `__set_BASEPRI_MAX` только повышает.
- Секция без ядра восстанавливает `PRIMASK`, а не включает безусловно.
- `SysTick_Config` возвращает 0 при успехе; `SystemCoreClock` — то, что записано, а не измерено.
- Перед `__WFI()` — `__DSB(); __ISB()`.
- `__REV` для сетевого порядка, `__CLZ` для старшего бита.
- `__LDREXW`/`__STREXW` — атомарность без запрета прерываний, кроме M0.

Приложение C. Шпаргалка HAL API

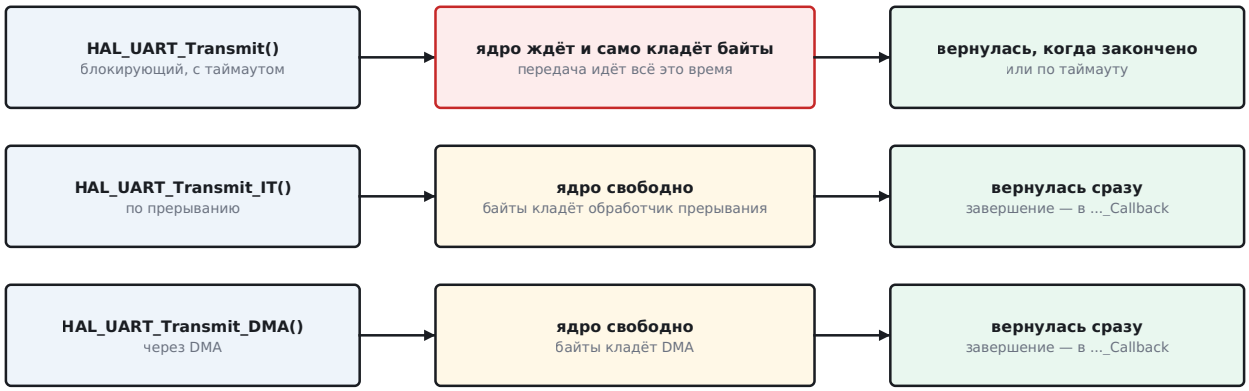
Платформы: STM32F407, STM32F401 · уровень: справочник

Прототипы функций библиотеки HAL по модулям — из заголовков самой библиотеки, версии из пака STM32F4xx_DFP. Группировка внутри модуля — по разделителям, которыми заголовки размечены сами: инициализация, операции ввода-вывода, состояние и ошибки, обратные вызовы.

Правила чтения, общие для всей библиотеки (раздел 5):

Окончание	Режим	Возврат
без суффикса	блокирующий, с таймаутом	когда закончено или по таймауту
`_IT`	по прерыванию	сразу; завершение — в `..._Callback`
`_DMA`	через DMA	сразу; завершение — в `..._Callback`
`_Callback`	вы переопределяете, HAL вызывает	—
`MspInit` / `MspDeInit`	ваши: такты, выводы, прерывания	—

Три режима одной функции HAL: кто ждёт и когда узнаём о завершении

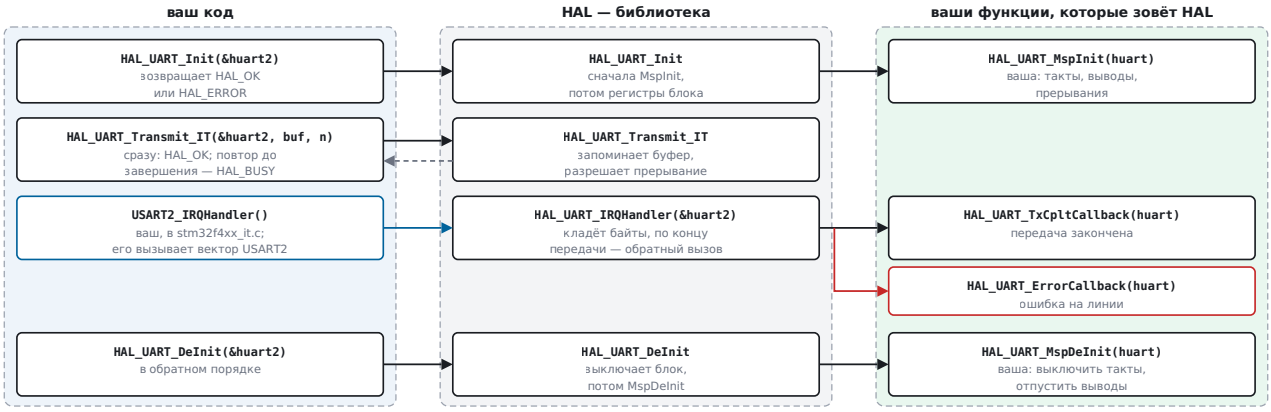


Результат проверять всегда: HAL_BUSY при повторном вызове до завершения предыдущей операции — самая частая причина «HAL не работает».

`HAL_StatusTypeDef` — `HAL_OK`, `HAL_ERROR`, `HAL_BUSY`, `HAL_TIMEOUT`. Результат проверять всегда: `HAL_BUSY` при повторном вызове до завершения предыдущей операции — самая частая причина «HAL не работает».

Обратные вызовы в HAL — слабые (`__weak`) пустые функции: свою пишут с тем же именем и сигнатурой в любом своём файле. Зовёт их `HAL_xxx_IRQHandler`, а его вызов должен стоять в обработчике вектора — CubeMX кладёт его в `stm32f4xx_it.c`: `void USART2_IRQHandler(void) { HAL_UART_IRQHandler(&huart2); }`. Нет обработчика с таким именем — первое же прерывание уведёт камень в бесконечный цикл `Default_Handler` из файла запуска. Обработчик есть, а вызова в нём нет — флаг блока никто не снимает, и прерывание повторяется без конца. Не разрешено прерывание в NVIC (`HAL_NVIC_EnableIRQ` в `MspInit`) — операция `_IT` не завершится никогда: состояние останется «занят», и следующий вызов вернёт `HAL_BUSY`. У `_DMA` нужен ещё вектор потока DMA с `HAL_DMA_IRQHandler`: о конце пересылки HAL узнаёт от DMA. Функции `…_RegisterCallback` из прототипов ниже есть, только если в `stm32f4xx_hal_conf.h` включён `USE_HAL_xxx_REGISTER_CALLBACKS`; в шаблоне он выключен, и сборка их не найдёт.

Кто кого вызывает в HAL: вы зовёте библиотеку, она — ваши MspInit и ..._Callback (на примере UART)



..._Callback в HAL — слабые (__weak) пустые функции: ваша с тем же именем и сигнатурой заменяет их (раздел 5); опечатка в имени — и она не вызывается никогда. MspInit есть у 8 модулей из 14 этой шпаргалки: TIM, АЦП, ЦАП, UART, I²C, SPI, CAN, RTC; у ядра, RCC, GPIO, DMA, PWR и Flash его нет.

Вне четырнадцати модулей: общий заголовок и расширения

Часть нужных функций лежит не в заголовках модулей ниже, а в общем `stm32f4xx_hal.h` и в расширениях `…_ex.h`. Подключать их отдельно не надо: расширение приходит вместе со своим модулем, а все модули, включённые в `stm32f4xx_hal_conf.h`, — через тот же `stm32f4xx_hal.h`.

Функция	Заголовок	Зачем
`HAL_Init()`	`stm32f4xx_hal.h`	первой в `main`: кэши и предвыборка Flash, группа приоритетов 4, SysTick на 1 мс, потом ваш `HAL_MspInit()`
`HAL_Delay(ms)`, `HAL_GetTick()`	`stm32f4xx_hal.h`	пауза и счёт миллисекунд; счётчик растит `HAL_IncTick()` из `SysTick_Handler`
`HAL_SuspendTick()`, `HAL_ResumeTick()`	`stm32f4xx_hal.h`	снять и вернуть прерывание SysTick: иначе в Sleep оно будит камень каждую миллисекунду (10.2)
`HAL_GetUIDw0()` … `HAL_GetUIDw2()`	`stm32f4xx_hal.h`	уникальный номер кристалла: три слова по 32 бита
`HAL_FLASHEx_Erase(&erase, &err)`	`stm32f4xx_hal_flash_ex.h`	стирание секторов (11.5): сама `HAL_FLASH_Program` не стирает
`HAL_FLASHEx_OBProgram(&ob)`	`stm32f4xx_hal_flash_ex.h`	байты конфигурации: RDP, WRP, пользовательские биты, уровень BOR (11.6)
`HAL_TIMEx_PWMN_Start(&htim1, ch)`	`stm32f4xx_hal_tim_ex.h`	дополняющие выходы CHxN у TIM1 и TIM8; бит `MOE` ставит сама
`HAL_TIMEx_ConfigBreakDeadTime(&htim1, &bd)`	`stm32f4xx_hal_tim_ex.h`	

Функция	Заголовок	Зачем
		мёртвое время и вход аварийного останова — поля `BDTR` (13.5)
`HAL_TIMEx_MasterConfigSynchronization(&htim, &m)`	`stm32f4xx_hal_tim_ex.h`	выход TRGO: запуск АЦП или другого таймера (13.9)
`HAL_RCCEx_PeriphCLKConfig(&clk)`	`stm32f4xx_hal_rcc_ex.h`	такт RTC — LSE, LSI или HSE с делителем — и I2S (12.6)
`HAL_IWDG_Init(&hiwdg)`, `HAL_IWDG_Refresh(&hiwdg)`	`stm32f4xx_hal_iwdg.h`	сторожевой таймер: запуск и сброс счёта (12.2)

Ядро: NVIC, SysTick — `stm32f4xx_hal_cortex.h` (раздел 7)

Initialization and de-initialization functions

```
void HAL_NVIC_SetPriorityGrouping(uint32_t PriorityGroup);
void HAL_NVIC_SetPriority(IRQn_Type IRQn, uint32_t PreemptPriority, uint32_t SubPriority);
void HAL_NVIC_EnableIRQ(IRQn_Type IRQn);
void HAL_NVIC_DisableIRQ(IRQn_Type IRQn);
void HAL_NVIC_SystemReset(void);
uint32_t HAL_SYSTICK_Config(uint32_t TicksNumb);
```

Peripheral Control functions

```
uint32_t HAL_NVIC_GetPriorityGrouping(void);
void HAL_NVIC_GetPriority(IRQn_Type IRQn, uint32_t PriorityGroup, uint32_t* pPreemptPriority,
uint32_t* pSubPriority);
uint32_t HAL_NVIC_GetPendingIRQ(IRQn_Type IRQn);
void HAL_NVIC_SetPendingIRQ(IRQn_Type IRQn);
void HAL_NVIC_ClearPendingIRQ(IRQn_Type IRQn);
uint32_t HAL_NVIC_GetActive(IRQn_Type IRQn);
void HAL_SYSTICK_CLKSourceConfig(uint32_t CLKSource);
void HAL_SYSTICK_IRQHandler(void);
void HAL_SYSTICK_Callback(void);
void HAL_MPU_Enable(uint32_t MPU_Control);
void HAL_MPU_Disable(void);
void HAL_MPU_ConfigRegion(MPU_Region_InitTypeDef *MPU_Init);
```

Тактирование — `stm32f4xx_hal_rcc.h` (раздел 6)

Initialization and de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_RCC_DeInit(void);
HAL_StatusTypeDef HAL_RCC_OscConfig(RCC_OscInitTypeDef *RCC_OscInitStruct);
HAL_StatusTypeDef HAL_RCC_ClockConfig(RCC_ClkInitTypeDef *RCC_ClkInitStruct, uint32_t FLatency);
```

Peripheral Control functions

```
void HAL_RCC_MCOConfig(uint32_t RCC_MCOx, uint32_t RCC_MCOSource, uint32_t RCC_MCODiv);
void HAL_RCC_EnableCSS(void);
void HAL_RCC_DisableCSS(void);
uint32_t HAL_RCC_GetSysClockFreq(void);
uint32_t HAL_RCC_GetHCLKFreq(void);
uint32_t HAL_RCC_GetPCLK1Freq(void);
uint32_t HAL_RCC_GetPCLK2Freq(void);
void HAL_RCC_GetOscConfig(RCC_OscInitTypeDef *RCC_OscInitStruct);
void HAL_RCC_GetClockConfig(RCC_ClkInitTypeDef *RCC_ClkInitStruct, uint32_t *pFLatency);
void HAL_RCC_NMI_IRQHandler(void);
void HAL_RCC_CSSCallback(void);
```

Порты ввода-вывода — `stm32f4xx_hal_gpio.h` (раздел 8)

Initialization and de-initialization functions

```
void HAL_GPIO_Init(GPIO_TypeDef *GPIOx, GPIO_InitTypeDef *GPIO_Init);
void HAL_GPIO_DeInit(GPIO_TypeDef *GPIOx, uint32_t GPIO_Pin);
```

IO operation functions

```
GPIO_PinState HAL_GPIO_ReadPin(GPIO_TypeDef* GPIOx, uint16_t GPIO_Pin);
void HAL_GPIO_WritePin(GPIO_TypeDef* GPIOx, uint16_t GPIO_Pin, GPIO_PinState PinState);
void HAL_GPIO_TogglePin(GPIO_TypeDef* GPIOx, uint16_t GPIO_Pin);
HAL_StatusTypeDef HAL_GPIO_LockPin(GPIO_TypeDef* GPIOx, uint16_t GPIO_Pin);
void HAL_GPIO_EXTI_IRQHandler(uint16_t GPIO_Pin);
void HAL_GPIO_EXTI_Callback(uint16_t GPIO_Pin);
```

DMA — `stm32f4xx_hal_dma.h` (раздел 9)

Exported functions --

```
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_Init(DMA_HandleTypeDef *hdma);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_DeInit(DMA_HandleTypeDef *hdma);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_Start(DMA_HandleTypeDef *hdma, uint32_t SrcAddress, uint32_t DstAddress,
uint32_t DataLength);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_Start_IT(DMA_HandleTypeDef *hdma, uint32_t SrcAddress, uint32_t DstAddress,
uint32_t DataLength);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_Abort(DMA_HandleTypeDef *hdma);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_Abort_IT(DMA_HandleTypeDef *hdma);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_PollForTransfer(DMA_HandleTypeDef *hdma, HAL_DMA_LevelCompleteTypeDef
CompleteLevel, uint32_t Timeout);
void HAL_DMA_IRQHandler(DMA_HandleTypeDef *hdma);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_CleanCallbacks(DMA_HandleTypeDef *hdma);
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_RegisterCallback(DMA_HandleTypeDef *hdma, HAL_DMA_CallbackIDTypeDef
CallbackID, void (* pCallback)(DMA_HandleTypeDef *_hdma));
HAL_StatusTypeDef HAL_DMA_UnRegisterCallback(DMA_HandleTypeDef *hdma, HAL_DMA_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
HAL_DMA_StateTypeDef HAL_DMA_GetState(DMA_HandleTypeDef *hdma);
uint32_t HAL_DMA_GetError(DMA_HandleTypeDef *hdma);
```

Питание — `stm32f4xx_hal_pwr.h` (раздел 10)

Initialization and de-initialization functions

```
void HAL_PWR_DeInit(void);
void HAL_PWR_EnableBkUpAccess(void);
void HAL_PWR_DisableBkUpAccess(void);
```

Peripheral Control functions

```
void HAL_PWR_ConfigPVD(PWR_PVDTypeDef *sConfigPVD);
void HAL_PWR_EnablePVD(void);
void HAL_PWR_DisablePVD(void);
void HAL_PWR_EnableWakeUpPin(uint32_t WakeUpPinx);
void HAL_PWR_DisableWakeUpPin(uint32_t WakeUpPinx);
void HAL_PWR_EnterSTOPMode(uint32_t Regulator, uint8_t STOPEntry);
void HAL_PWR_EnterSLEEPMode(uint32_t Regulator, uint8_t SLEEPEntry);
void HAL_PWR_EnterSTANDBYMode(void);
void HAL_PWR_PVD_IRQHandler(void);
void HAL_PWR_PVDCallback(void);
```

Cortex System Control functions

```
void HAL_PWR_EnableSleepOnExit(void);
void HAL_PWR_DisableSleepOnExit(void);
void HAL_PWR_EnableSEVOnPend(void);
void HAL_PWR_DisableSEVOnPend(void);
```

Флеш-память — `stm32f4xx_hal_flash.h` (раздел 11)

Program operation functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_FLASH_Program(uint32_t TypeProgram, uint32_t Address, uint64_t Data);
HAL_StatusTypeDef HAL_FLASH_Program_IT(uint32_t TypeProgram, uint32_t Address, uint64_t Data);
void HAL_FLASH_IRQHandler(void);
void HAL_FLASH_EndOfOperationCallback(uint32_t ReturnValue);
void HAL_FLASH_OperationErrorCallback(uint32_t ReturnValue);
```

Peripheral Control functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_FLASH_Unlock(void);
HAL_StatusTypeDef HAL_FLASH_Lock(void);
HAL_StatusTypeDef HAL_FLASH_OB_Unlock(void);
HAL_StatusTypeDef HAL_FLASH_OB_Lock(void);
HAL_StatusTypeDef HAL_FLASH_OB_Launch(void);
```

Peripheral State functions

```
uint32_t HAL_FLASH_GetError(void);
```

Таймеры — `stm32f4xx_hal_tim.h` (раздел 13)

Time Base functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_Init(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_DeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_Base_MspInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_Base_MspDeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_Start(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_Stop(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_Start_IT(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_Stop_IT(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_Start_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t *pData, uint16_t Length);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Base_Stop_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim);
```

Timer Output Compare functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_Init(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_DeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_OC_MspInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_OC_MspDeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_Start(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_Stop(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_Start_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_Stop_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_Start_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel, uint32_t *pData,
uint16_t Length);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_Stop_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
```

Timer PWM functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_Init(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_DeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_PWM_MspInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_PWM_MspDeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_Start(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_Stop(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_Start_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_Stop_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_Start_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel, uint32_t *pData,
uint16_t Length);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_Stop_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
```

Timer Input Capture functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_Init(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_DeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_IC_MspInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_IC_MspDeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_Start(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_Stop(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_Start_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_Stop_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_Start_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel, uint32_t *pData,
uint16_t Length);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_Stop_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
```

Timer One Pulse functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OnePulse_Init(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t OnePulseMode);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OnePulse_DeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_OnePulse_MspInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_OnePulse_MspDeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OnePulse_Start(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t OutputChannel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OnePulse_Stop(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t OutputChannel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OnePulse_Start_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t OutputChannel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OnePulse_Stop_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t OutputChannel);
```

Timer Encoder functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_Init(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_Encoder_InitTypeDef *sConfig);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_DeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_Encoder_MspInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_Encoder_MspDeInit(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_Start(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_Stop(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_Start_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_Stop_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_Start_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel, uint32_t
*pData1, uint32_t *pData2, uint16_t Length);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_Encoder_Stop_DMA(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
```

Interrupt Handler functions

```
void HAL_TIM_IRQHandler(TIM_HandleTypeDef *htim);
```

Control functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OC_ConfigChannel(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_OC_InitTypeDef *sConfig,
uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_PWM_ConfigChannel(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_OC_InitTypeDef *sConfig,
uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_IC_ConfigChannel(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_IC_InitTypeDef *sConfig,
uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_OnePulse_ConfigChannel(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_OnePulse_InitTypeDef
*sConfig, uint32_t OutputChannel, uint32_t InputChannel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_ConfigOCrefClear(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_ClearInputConfigTypeDef
*sClearInputConfig, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_ConfigClockSource(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_ClockConfigTypeDef
*sClockSourceConfig);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_ConfigTI1Input(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t TI1_Selection);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_SlaveConfigSynchro(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_SlaveConfigTypeDef
*sSlaveConfig);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_SlaveConfigSynchro_IT(TIM_HandleTypeDef *htim, TIM_SlaveConfigTypeDef
*sSlaveConfig);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_DMABurst_WriteStart(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t BurstBaseAddress,
uint32_t BurstRequestSrc, uint32_t *BurstBuffer, uint32_t BurstLength);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_DMABurst_MultiWriteStart(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t
BurstBaseAddress, uint32_t BurstRequestSrc, uint32_t *BurstBuffer, uint32_t BurstLength, uint32_t
DataLength);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_DMABurst_WriteStop(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t BurstRequestSrc);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_DMABurst_ReadStart(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t BurstBaseAddress,
uint32_t BurstRequestSrc, uint32_t *BurstBuffer, uint32_t BurstLength);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_DMABurst_MultiReadStart(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t BurstBaseAddress,
uint32_t BurstRequestSrc, uint32_t *BurstBuffer, uint32_t BurstLength, uint32_t DataLength);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_DMABurst_ReadStop(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t BurstRequestSrc);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_GenerateEvent(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t EventSource);
uint32_t HAL_TIM_ReadCapturedValue(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
void HAL_TIM_PeriodElapsedCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_PeriodElapsedHalfCpltCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_OC_DelayElapsedCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_IC_CaptureCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_IC_CaptureHalfCpltCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_PWM_PulseFinishedCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_PWM_PulseFinishedHalfCpltCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_TriggerCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_TriggerHalfCpltCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
void HAL_TIM_ErrorCallback(TIM_HandleTypeDef *htim);
```

Callbacks Register/UnRegister functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_RegisterCallback(TIM_HandleTypeDef *htim, HAL_TIM_CallbackIDTypeDef
CallbackID, pTIM_CallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_TIM_UnRegisterCallback(TIM_HandleTypeDef *htim, HAL_TIM_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
```

Peripheral State functions

```
HAL_TIM_StateTypeDef HAL_TIM_Base_GetState(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_TIM_StateTypeDef HAL_TIM_OC_GetState(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_TIM_StateTypeDef HAL_TIM_PWM_GetState(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_TIM_StateTypeDef HAL_TIM_IC_GetState(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_TIM_StateTypeDef HAL_TIM_OnePulse_GetState(TIM_HandleTypeDef *htim);
HAL_TIM_StateTypeDef HAL_TIM_Encoder_GetState(TIM_HandleTypeDef *htim);
```

Peripheral Channel state functions

```
HAL_TIM_ChannelStateTypeDef HAL_TIM_GetChannelState(TIM_HandleTypeDef *htim, uint32_t Channel);
HAL_TIM_DMABurstStateTypeDef HAL_TIM_DMABurstState(TIM_HandleTypeDef *htim);
```

АЦП — `stm32f4xx_hal_adc.h` (раздел 14)

Initialization/de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_Init(ADC_HandleTypeDef* hadc);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_DeInit(ADC_HandleTypeDef *hadc);
void HAL_ADC_MspInit(ADC_HandleTypeDef* hadc);
void HAL_ADC_MspDeInit(ADC_HandleTypeDef* hadc);
```

Callbacks Register/UnRegister functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_RegisterCallback(ADC_HandleTypeDef *hadc, HAL_ADC_CallbackIDTypeDef
CallbackID, pADC_CallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_UnRegisterCallback(ADC_HandleTypeDef *hadc, HAL_ADC_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
```

I/O operation functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_Start(ADC_HandleTypeDef* hadc);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_Stop(ADC_HandleTypeDef* hadc);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_PollForConversion(ADC_HandleTypeDef* hadc, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_PollForEvent(ADC_HandleTypeDef* hadc, uint32_t EventType, uint32_t
Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_Start_IT(ADC_HandleTypeDef* hadc);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_Stop_IT(ADC_HandleTypeDef* hadc);
void HAL_ADC_IRQHandler(ADC_HandleTypeDef* hadc);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_Start_DMA(ADC_HandleTypeDef* hadc, uint32_t* pData, uint32_t Length);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_Stop_DMA(ADC_HandleTypeDef* hadc);
uint32_t HAL_ADC_GetValue(ADC_HandleTypeDef* hadc);
void HAL_ADC_ConvCpltCallback(ADC_HandleTypeDef* hadc);
void HAL_ADC_ConvHalfCpltCallback(ADC_HandleTypeDef* hadc);
void HAL_ADC_LevelOutOfWindowCallback(ADC_HandleTypeDef* hadc);
void HAL_ADC_ErrorCallback(ADC_HandleTypeDef *hadc);
```

Peripheral Control functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_ConfigChannel(ADC_HandleTypeDef* hadc, ADC_ChannelConfTypeDef* sConfig);
HAL_StatusTypeDef HAL_ADC_AnalogWDGConfig(ADC_HandleTypeDef* hadc, ADC_AnalogWDGConfTypeDef*
AnalogWDGConfig);
```

Peripheral State functions

```
uint32_t HAL_ADC_GetState(ADC_HandleTypeDef* hadc);
uint32_t HAL_ADC_GetError(ADC_HandleTypeDef *hadc);
```

ЦАП — `stm32f4xx_hal_dac.h` (раздел 15)

Initialization and de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_Init(DAC_HandleTypeDef *hdac);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_DeInit(DAC_HandleTypeDef *hdac);
void HAL_DAC_MspInit(DAC_HandleTypeDef *hdac);
void HAL_DAC_MspDeInit(DAC_HandleTypeDef *hdac);
```

IO operation functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_Start(DAC_HandleTypeDef *hdac, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_Stop(DAC_HandleTypeDef *hdac, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_Start_DMA(DAC_HandleTypeDef *hdac, uint32_t Channel, uint32_t *pData,
uint32_t Length, uint32_t Alignment);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_Stop_DMA(DAC_HandleTypeDef *hdac, uint32_t Channel);
void HAL_DAC_IRQHandler(DAC_HandleTypeDef *hdac);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_SetValue(DAC_HandleTypeDef *hdac, uint32_t Channel, uint32_t Alignment,
uint32_t Data);
void HAL_DAC_ConvCpltCallbackCh1(DAC_HandleTypeDef *hdac);
void HAL_DAC_ConvHalfCpltCallbackCh1(DAC_HandleTypeDef *hdac);
void HAL_DAC_ErrorCallbackCh1(DAC_HandleTypeDef *hdac);
void HAL_DAC_DMAUnderrunCallbackCh1(DAC_HandleTypeDef *hdac);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_RegisterCallback(DAC_HandleTypeDef *hdac, HAL_DAC_CallbackIDTypeDef
CallbackID, pDAC_CallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_UnRegisterCallback(DAC_HandleTypeDef *hdac, HAL_DAC_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
```

Peripheral Control functions

```
uint32_t HAL_DAC_GetValue(DAC_HandleTypeDef *hdac, uint32_t Channel);
HAL_StatusTypeDef HAL_DAC_ConfigChannel(DAC_HandleTypeDef *hdac, DAC_ChannelConfTypeDef *sConfig,
uint32_t Channel);
```

Peripheral State and Error functions

```
HAL_DAC_StateTypeDef HAL_DAC_GetState(DAC_HandleTypeDef *hdac);
uint32_t HAL_DAC_GetError(DAC_HandleTypeDef *hdac);
```

UART — `stm32f4xx_hal_uart.h` (раздел 16)

Initialization/de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Init(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_HalfDuplex_Init(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_LIN_Init(UART_HandleTypeDef *huart, uint32_t BreakDetectLength);
HAL_StatusTypeDef HAL_MultiProcessor_Init(UART_HandleTypeDef *huart, uint8_t Address, uint32_t
WakeUpMethod);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_DeInit(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_MspInit(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_MspDeInit(UART_HandleTypeDef *huart);
```

Callbacks Register/UnRegister functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_RegisterCallback(UART_HandleTypeDef *huart, HAL_UART_CallbackIDTypeDef
CallbackID, pUART_CallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_UnRegisterCallback(UART_HandleTypeDef *huart, HAL_UART_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_RegisterRxEventCallback(UART_HandleTypeDef *huart,
pUART_RxEventCallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_UnRegisterRxEventCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
```

IO operation functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Transmit(UART_HandleTypeDef *huart, const uint8_t *pData, uint16_t Size,
uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Receive(UART_HandleTypeDef *huart, uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t
Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Transmit_IT(UART_HandleTypeDef *huart, const uint8_t *pData, uint16_t
Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Receive_IT(UART_HandleTypeDef *huart, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Transmit_DMA(UART_HandleTypeDef *huart, const uint8_t *pData, uint16_t
Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Receive_DMA(UART_HandleTypeDef *huart, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_DMAPause(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_DMAResume(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_DMAStop(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UARTEx_ReceiveToIdle(UART_HandleTypeDef *huart, uint8_t *pData, uint16_t Size,
uint16_t *RxLen, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_UARTEx_ReceiveToIdle_IT(UART_HandleTypeDef *huart, uint8_t *pData, uint16_t
Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_UARTEx_ReceiveToIdle_DMA(UART_HandleTypeDef *huart, uint8_t *pData, uint16_t
Size);
```

Transfer Abort functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Abort(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_AbortTransmit(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_AbortReceive(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_Abort_IT(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_AbortTransmit_IT(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_UART_AbortReceive_IT(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_IRQHandler(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_TxCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_TxHalfCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_RxCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_RxHalfCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_ErrorCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_AbortCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_AbortTransmitCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UART_AbortReceiveCpltCallback(UART_HandleTypeDef *huart);
void HAL_UARTEx_RxEventCallback(UART_HandleTypeDef *huart, uint16_t Size);
```

Peripheral Control functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_LIN_SendBreak(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_MultiProcessor_EnterMuteMode(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_MultiProcessor_ExitMuteMode(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_HalfDuplex_EnableTransmitter(UART_HandleTypeDef *huart);
HAL_StatusTypeDef HAL_HalfDuplex_EnableReceiver(UART_HandleTypeDef *huart);
```

Peripheral State functions

```
HAL_UART_StateTypeDef HAL_UART_GetState(UART_HandleTypeDef *huart);
uint32_t HAL_UART_GetError(UART_HandleTypeDef *huart);
```

I²C — `stm32f4xx_hal_i2c.h` (раздел 17)

Initialization and de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Init(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_DeInit(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_MspInit(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_MspDeInit(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
```

Callbacks Register/UnRegister functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_RegisterCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c, HAL_I2C_CallbackIDTypeDef
CallbackID, pI2C_CallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_UnRegisterCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c, HAL_I2C_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_RegisterAddrCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c, pI2C_AddrCallbackTypeDef
pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_UnRegisterAddrCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
```

IO operation functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Transmit(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint8_t
*pData, uint16_t Size, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Receive(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint8_t
*pData, uint16_t Size, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Transmit(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t Size,
uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Receive(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t Size,
uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Mem_Write(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint16_t
MemAddress, uint16_t MemAddSize, uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Mem_Read(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint16_t MemAddress,
uint16_t MemAddSize, uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_IsDeviceReady(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint32_t
Trials, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Transmit_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint8_t
*pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Receive_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint8_t
*pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Transmit_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Receive_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Mem_Write_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint16_t
MemAddress, uint16_t MemAddSize, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Mem_Read_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint16_t
MemAddress, uint16_t MemAddSize, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Seq_Transmit_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress,
uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t XferOptions);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Seq_Receive_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint8_t
*pData, uint16_t Size, uint32_t XferOptions);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Seq_Transmit_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t
Size, uint32_t XferOptions);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Seq_Receive_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t
Size, uint32_t XferOptions);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_EnableListen_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_DisableListen_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Abort_IT(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Transmit_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint8_t
*pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Receive_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint8_t
*pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Transmit_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Receive_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Mem_Write_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint16_t
MemAddress, uint16_t MemAddSize, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Mem_Read_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress, uint16_t
MemAddress, uint16_t MemAddSize, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Seq_Transmit_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress,
uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t XferOptions);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Master_Seq_Receive_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint16_t DevAddress,
uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t XferOptions);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Seq_Transmit_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t
Size, uint32_t XferOptions);
HAL_StatusTypeDef HAL_I2C_Slave_Seq_Receive_DMA(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t *pData, uint16_t
Size, uint32_t XferOptions);
void HAL_I2C_EV_IRQHandler(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_ER_IRQHandler(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_MasterTxCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_MasterRxCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_SlaveTxCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_SlaveRxCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_AddrCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c, uint8_t TransferDirection, uint16_t
AddrMatchCode);
```

```
void HAL_I2C_ListenCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_MemTxCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_MemRxCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_ErrorCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
void HAL_I2C_AbortCpltCallback(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
```

Peripheral State, Mode and Error functions

```
uint32_t HAL_I2C_GetError(I2C_HandleTypeDef *hi2c);
```

SPI — `stm32f4xx_hal_spi.h` (раздел 18)

Initialization/de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Init(SPI_HandleTypeDef *hspi);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_DeInit(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_MspInit(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_MspDeInit(SPI_HandleTypeDef *hspi);
```

Callbacks Register/UnRegister functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_RegisterCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi, HAL_SPI_CallbackIDTypeDef
CallbackID, pSPI_CallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_UnRegisterCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi, HAL_SPI_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
```

I/O operation functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Transmit(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t
Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Receive(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pData, uint16_t Size, uint32_t
Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_TransmitReceive(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pTxData, uint8_t
*pRxData, uint16_t Size, uint32_t Timeout);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Transmit_IT(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Receive_IT(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_TransmitReceive_IT(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pTxData, uint8_t
*pRxData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Transmit_DMA(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Receive_DMA(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_TransmitReceive_DMA(SPI_HandleTypeDef *hspi, uint8_t *pTxData, uint8_t
*pRxData, uint16_t Size);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_DMAPause(SPI_HandleTypeDef *hspi);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_DMAResume(SPI_HandleTypeDef *hspi);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_DMAStop(SPI_HandleTypeDef *hspi);
```

Transfer Abort functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Abort(SPI_HandleTypeDef *hspi);
HAL_StatusTypeDef HAL_SPI_Abort_IT(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_IRQHandler(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_TxCpltCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_RxCpltCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_TxRxCpltCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_TxHalfCpltCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_RxHalfCpltCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_TxRxHalfCpltCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_ErrorCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
void HAL_SPI_AbortCpltCallback(SPI_HandleTypeDef *hspi);
```

Peripheral State and Error functions

```
HAL_SPI_StateTypeDef HAL_SPI_GetState(SPI_HandleTypeDef *hspi);
uint32_t HAL_SPI_GetError(SPI_HandleTypeDef *hspi);
```

CAN — `stm32f4xx_hal_can.h` (раздел 19)

Initialization and de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_Init(CAN_HandleTypeDef *hcan);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_DeInit(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_MspInit(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_MspDeInit(CAN_HandleTypeDef *hcan);
```

Callbacks Register/UnRegister functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_RegisterCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan, HAL_CAN_CallbackIDTypeDef
CallbackID, void (* pCallback)(CAN_HandleTypeDef *_hcan));
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_UnRegisterCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan, HAL_CAN_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
```

Configuration functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_ConfigFilter(CAN_HandleTypeDef *hcan, CAN_FilterTypeDef *sFilterConfig);
```

Control functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_Start(CAN_HandleTypeDef *hcan);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_Stop(CAN_HandleTypeDef *hcan);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_RequestSleep(CAN_HandleTypeDef *hcan);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_WakeUp(CAN_HandleTypeDef *hcan);
uint32_t HAL_CAN_IsSleepActive(CAN_HandleTypeDef *hcan);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_AddTxMessage(CAN_HandleTypeDef *hcan, CAN_TxHeaderTypeDef *pHeader, uint8_t
aData[], uint32_t *pTxMailbox);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_AbortTxRequest(CAN_HandleTypeDef *hcan, uint32_t TxMailboxes);
uint32_t HAL_CAN_GetTxMailboxesFreeLevel(CAN_HandleTypeDef *hcan);
uint32_t HAL_CAN_IsTxMessagePending(CAN_HandleTypeDef *hcan, uint32_t TxMailboxes);
uint32_t HAL_CAN_GetTxTimestamp(CAN_HandleTypeDef *hcan, uint32_t TxMailbox);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_GetRxMessage(CAN_HandleTypeDef *hcan, uint32_t RxFifo, CAN_RxHeaderTypeDef
*pHeader, uint8_t aData[]);
uint32_t HAL_CAN_GetRxFifoFillLevel(CAN_HandleTypeDef *hcan, uint32_t RxFifo);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_ActivateNotification(CAN_HandleTypeDef *hcan, uint32_t ActiveITs);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_DeactivateNotification(CAN_HandleTypeDef *hcan, uint32_t InactiveITs);
void HAL_CAN_IRQHandler(CAN_HandleTypeDef *hcan);
```

Callbacks functions

```
void HAL_CAN_TxMailbox0CompleteCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_TxMailbox1CompleteCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_TxMailbox2CompleteCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_TxMailbox0AbortCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_TxMailbox1AbortCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_TxMailbox2AbortCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_RxFifo0MsgPendingCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_RxFifo0FullCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_RxFifo1MsgPendingCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_RxFifo1FullCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_SleepCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_WakeUpFromRxMsgCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
void HAL_CAN_ErrorCallback(CAN_HandleTypeDef *hcan);
```

Peripheral State and Error functions

```
HAL_CAN_StateTypeDef HAL_CAN_GetState(CAN_HandleTypeDef *hcan);
uint32_t HAL_CAN_GetError(CAN_HandleTypeDef *hcan);
HAL_StatusTypeDef HAL_CAN_ResetError(CAN_HandleTypeDef *hcan);
```

Часы реального времени — `stm32f4xx_hal_rtc.h` (раздел 12)

Initialization and de-initialization functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_Init(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_DeInit(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
void HAL_RTC_MspInit(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
void HAL_RTC_MspDeInit(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
```

Callbacks Register/UnRegister functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_RegisterCallback(RTC_HandleTypeDef *hrtc, HAL_RTC_CallbackIDTypeDef
CallbackID, pRTC_CallbackTypeDef pCallback);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_UnRegisterCallback(RTC_HandleTypeDef *hrtc, HAL_RTC_CallbackIDTypeDef
CallbackID);
```

RTC Time and Date functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_SetTime(RTC_HandleTypeDef *hrtc, RTC_TimeTypeDef *sTime, uint32_t Format);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_GetTime(RTC_HandleTypeDef *hrtc, RTC_TimeTypeDef *sTime, uint32_t Format);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_SetDate(RTC_HandleTypeDef *hrtc, RTC_DateTypeDef *sDate, uint32_t Format);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_GetDate(RTC_HandleTypeDef *hrtc, RTC_DateTypeDef *sDate, uint32_t Format);
```

RTC Alarm functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_SetAlarm(RTC_HandleTypeDef *hrtc, RTC_AlarmTypeDef *sAlarm, uint32_t
Format);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_SetAlarm_IT(RTC_HandleTypeDef *hrtc, RTC_AlarmTypeDef *sAlarm, uint32_t
Format);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_DeactivateAlarm(RTC_HandleTypeDef *hrtc, uint32_t Alarm);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_GetAlarm(RTC_HandleTypeDef *hrtc, RTC_AlarmTypeDef *sAlarm, uint32_t Alarm,
uint32_t Format);
void HAL_RTC_AlarmIRQHandler(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_PollForAlarmAEvent(RTC_HandleTypeDef *hrtc, uint32_t Timeout);
void HAL_RTC_AlarmAEventCallback(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
```

Peripheral Control functions

```
HAL_StatusTypeDef HAL_RTC_WaitForSynchro(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
```

RTC Daylight Saving Time functions

```
void HAL_RTC_DST_Add1Hour(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
void HAL_RTC_DST_Sub1Hour(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
void HAL_RTC_DST_SetStoreOperation(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
void HAL_RTC_DST_ClearStoreOperation(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
uint32_t HAL_RTC_DST_ReadStoreOperation(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
```

Peripheral State functions

```
HAL_RTCStateTypeDef HAL_RTC_GetState(RTC_HandleTypeDef *hrtc);
```

Приложение D. Шпаргалка FreeRTOS API

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Сигнатуры — одной страницей, без пояснений. Пояснения и правила вызова — в разделе 34, механика — в разделах 23–33. Все имена собраны с ядром 10.5.1 в `_verify/rtos_macros.c`.

Обозначения: `ticks` — `0`, `pdMS_TO_TICKS(n)` или `portMAX_DELAY`; `*woken` — `BaseType_t`, инициализировать `pdFALSE`, после — `portYIELD_FROM_ISR(woken)`.

Шпаргалка D: объект → создать → из задачи → из прерывания

объект	создать	из задачи	из прерывания
D.1 задача	xTaskCreate	vTaskDelay, vTaskSuspend, taskYIELD	xTaskResumeFromISR
D.2 уведомление	— (есть у каждой задачи)	xTaskNotifyGive / ulTaskNotifyTake	vTaskNotifyGiveFromISR
D.3 очередь	xQueueCreate	xQueueSend / xQueueReceive	xQueueSendFromISR, xQueueReceiveFromISR
D.4 семафор, мьютекс	xSemaphoreCreateBinary / …Mutex	xSemaphoreTake / xSemaphoreGive	…FromISR — не мьютекс
D.5 программный таймер	xTimerCreate	xTimerStart, xTimerStop, xTimerReset	xTimerStartFromISR — через демона
D.6 группа событий	xEventGroupCreate	xEventGroupSetBits / …WaitBits	xEventGroupSetBitsFromISR — через демона
D.7 буфер потока	xStreamBufferCreate	xStreamBufferSend / …Receive	xStreamBufferSendFromISR, …ReceiveFromISR

Всякая …FromISR получает *woken (сначала pdFALSE), после неё — portYIELD_FROM_ISR(woken). Мьютекс из прерывания не берут и не отдают.
Таймеры и группы событий из прерывания идут через задачу-демона таймеров — вызов лишь ставит команду в её очередь.
ticks везде — 0, pdMS_TO_TICKS(n) или portMAX_DELAY.

D.1 Задачи

```
BaseType_t   xTaskCreate(TaskFunction_t fn, const char *name, uint16_t depthWords,
                         void *arg, UBaseType_t prio, TaskHandle_t *h);
TaskHandle_t xTaskCreateStatic(fn, name, depthWords, arg, prio,
                               StackType_t *stack, StaticTask_t *tcb);
void         vTaskDelete(TaskHandle_t h);                /* NULL — себя */
void         vTaskStartScheduler(void);                  /* не возвращается */

void         vTaskDelay(TickType_t ticks);               /* от момента вызова */
BaseType_t   xTaskDelayUntil(TickType_t *last, TickType_t period);
TickType_t   xTaskGetTickCount(void);
TickType_t   xTaskGetTickCountFromISR(void);
void         taskYIELD(void);

void         vTaskSuspend(TaskHandle_t h);
void         vTaskResume(TaskHandle_t h);
BaseType_t   xTaskResumeFromISR(TaskHandle_t h);
void         vTaskPrioritySet(TaskHandle_t h, UBaseType_t prio);
UBaseType_t  uxTaskPriorityGet(TaskHandle_t h);
eTaskState   eTaskGetState(TaskHandle_t h);
char        *pcTaskGetName(TaskHandle_t h);
UBaseType_t  uxTaskGetStackHighWaterMark(TaskHandle_t h);  /* в словах */
TaskHandle_t xTaskGetCurrentTaskHandle(void);
BaseType_t   xTaskGetSchedulerState(void);
UBaseType_t  uxTaskGetNumberOfTasks(void);
void         vTaskGetInfo(TaskHandle_t h, TaskStatus_t *st, BaseType_t getStack, eTaskState hint);
UBaseType_t  uxTaskGetSystemState(TaskStatus_t *arr, UBaseType_t size, uint32_t *totalRun);

void         vTaskSuspendAll(void);
BaseType_t   xTaskResumeAll(void);
```

```
void         taskENTER_CRITICAL(void);
void         taskEXIT_CRITICAL(void);
UBaseType_t  taskENTER_CRITICAL_FROM_ISR(void);
void         taskEXIT_CRITICAL_FROM_ISR(UBaseType_t saved);
void         portYIELD_FROM_ISR(BaseType_t woken);
```

D.2 Уведомления задачи

```
BaseType_t   xTaskNotifyGive(TaskHandle_t h);
void         vTaskNotifyGiveFromISR(TaskHandle_t h, BaseType_t *woken);
uint32_t     ulTaskNotifyTake(BaseType_t clearOnExit, TickType_t ticks);
BaseType_t   xTaskNotify(TaskHandle_t h, uint32_t value, eNotifyAction action);
BaseType_t   xTaskNotifyFromISR(TaskHandle_t h, uint32_t value, eNotifyAction action,
                                BaseType_t *woken);
BaseType_t   xTaskNotifyWait(uint32_t clearOnEntry, uint32_t clearOnExit,
                             uint32_t *value, TickType_t ticks);
BaseType_t   xTaskNotifyStateClear(TaskHandle_t h);
uint32_t     ulTaskNotifyValueClear(TaskHandle_t h, uint32_t mask);
/* eNotifyAction: eNoAction, eSetBits, eIncrement,
                  eSetValueWithOverwrite, eSetValueWithoutOverwrite */
```

D.3 Очереди

```
QueueHandle_t xQueueCreate(UBaseType_t len, UBaseType_t itemSize);
QueueHandle_t xQueueCreateStatic(len, itemSize, uint8_t *storage, StaticQueue_t *buf);
BaseType_t    xQueueSend(QueueHandle_t q, const void *item, TickType_t ticks);
BaseType_t    xQueueSendToBack(q, item, ticks);
BaseType_t    xQueueSendToFront(q, item, ticks);
BaseType_t    xQueueOverwrite(q, item);                    /* только len == 1 */
BaseType_t    xQueueReceive(q, void *item, ticks);
BaseType_t    xQueuePeek(q, void *item, ticks);
BaseType_t    xQueueSendFromISR(q, item, BaseType_t *woken);
BaseType_t    xQueueSendToBackFromISR(q, item, woken);
BaseType_t    xQueueSendToFrontFromISR(q, item, woken);
BaseType_t    xQueueOverwriteFromISR(q, item, woken);
BaseType_t    xQueueReceiveFromISR(q, item, woken);
BaseType_t    xQueuePeekFromISR(q, item);
UBaseType_t   uxQueueMessagesWaiting(q);
UBaseType_t   uxQueueMessagesWaitingFromISR(q);
UBaseType_t   uxQueueSpacesAvailable(q);
BaseType_t    xQueueIsQueueEmptyFromISR(q);
BaseType_t    xQueueIsQueueFullFromISR(q);
BaseType_t    xQueueReset(q);
void          vQueueDelete(q);
void          vQueueAddToRegistry(q, const char *name);    /* имя для отладчика */
```

D.4 Семафоры и мьютексы

```
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateBinary(void);
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateBinaryStatic(StaticSemaphore_t *buf);
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateCounting(UBaseType_t max, UBaseType_t initial);
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateCountingStatic(max, initial, buf);
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateMutex(void);
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateMutexStatic(buf);
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateRecursiveMutex(void);
SemaphoreHandle_t xSemaphoreCreateRecursiveMutexStatic(buf);
BaseType_t        xSemaphoreTake(SemaphoreHandle_t s, TickType_t ticks);
BaseType_t        xSemaphoreTakeFromISR(s, BaseType_t *woken);      /* не мьютекс */
BaseType_t        xSemaphoreGive(s);
BaseType_t        xSemaphoreGiveFromISR(s, woken);                  /* не мьютекс */
BaseType_t        xSemaphoreTakeRecursive(s, ticks);
BaseType_t        xSemaphoreGiveRecursive(s);
UBaseType_t       uxSemaphoreGetCount(s);
TaskHandle_t      xSemaphoreGetMutexHolder(s);   /* INCLUDE_xSemaphoreGetMutexHolder */
void              vSemaphoreDelete(s);
```

D.5 Программные таймеры

```
TimerHandle_t xTimerCreate(const char *name, TickType_t period, BaseType_t autoReload,
                           void *id, TimerCallbackFunction_t cb);
TimerHandle_t xTimerCreateStatic(name, period, autoReload, id, cb, StaticTimer_t *buf);
BaseType_t    xTimerStart(TimerHandle_t t, TickType_t ticksToWaitForQueue);
BaseType_t    xTimerStop(t, ticks);
BaseType_t    xTimerReset(t, ticks);
BaseType_t    xTimerChangePeriod(t, TickType_t newPeriod, ticks);   /* запускает */
BaseType_t    xTimerDelete(t, ticks);
BaseType_t    xTimerStartFromISR(t, BaseType_t *woken);
BaseType_t    xTimerStopFromISR(t, woken);
BaseType_t    xTimerResetFromISR(t, woken);
BaseType_t    xTimerChangePeriodFromISR(t, newPeriod, woken);
BaseType_t    xTimerIsTimerActive(t);
TickType_t    xTimerGetPeriod(t);
TickType_t    xTimerGetExpiryTime(t);
void         *pvTimerGetTimerID(t);
void          vTimerSetTimerID(t, void *id);
BaseType_t    xTimerGetReloadMode(t);
void          vTimerSetReloadMode(t, BaseType_t autoReload);
TaskHandle_t  xTimerGetTimerDaemonTaskHandle(void);
BaseType_t    xTimerPendFunctionCall(PendedFunction_t fn, void *arg1, uint32_t arg2, ticks);
BaseType_t    xTimerPendFunctionCallFromISR(fn, arg1, arg2, BaseType_t *woken);
/* обратный вызов: void cb(TimerHandle_t t) — не блокироваться */
```

D.6 Группы событий

```
EventGroupHandle_t xEventGroupCreate(void);
EventGroupHandle_t xEventGroupCreateStatic(StaticEventGroup_t *buf);
EventBits_t        xEventGroupSetBits(EventGroupHandle_t eg, EventBits_t bits);
BaseType_t         xEventGroupSetBitsFromISR(eg, bits, BaseType_t *woken);  /* через демона */
EventBits_t        xEventGroupClearBits(eg, bits);
BaseType_t         xEventGroupClearBitsFromISR(eg, bits);
EventBits_t        xEventGroupGetBits(eg);
EventBits_t        xEventGroupGetBitsFromISR(eg);
EventBits_t        xEventGroupWaitBits(eg, EventBits_t bits, BaseType_t clearOnExit,
                                       BaseType_t waitAll, TickType_t ticks);
EventBits_t        xEventGroupSync(eg, EventBits_t set, EventBits_t waitFor, ticks);
void               vEventGroupDelete(eg);
/* биты 0..23; возвращаемое значение — группа в момент пробуждения */
```

D.7 Буферы потоков и сообщений

```
StreamBufferHandle_t  xStreamBufferCreate(size_t bytes, size_t trigger);
StreamBufferHandle_t  xStreamBufferCreateStatic(bytes, trigger, uint8_t *storage /* bytes+1 */,
                                                StaticStreamBuffer_t *buf);
size_t  xStreamBufferSend(StreamBufferHandle_t sb, const void *data, size_t len, TickType_t ticks);
size_t  xStreamBufferSendFromISR(sb, data, len, BaseType_t *woken);
size_t  xStreamBufferReceive(sb, void *data, size_t max, ticks);
size_t  xStreamBufferReceiveFromISR(sb, data, max, woken);
size_t  xStreamBufferBytesAvailable(sb);
size_t  xStreamBufferSpacesAvailable(sb);
BaseType_t xStreamBufferIsEmpty(sb);
BaseType_t xStreamBufferIsFull(sb);
BaseType_t xStreamBufferSetTriggerLevel(sb, size_t trigger);
BaseType_t xStreamBufferReset(sb);
void       vStreamBufferDelete(sb);

MessageBufferHandle_t xMessageBufferCreate(size_t bytes);
MessageBufferHandle_t xMessageBufferCreateStatic(bytes, uint8_t *storage, StaticMessageBuffer_t
*buf);
size_t  xMessageBufferSend(MessageBufferHandle_t mb, const void *data, size_t len, ticks);
size_t  xMessageBufferSendFromISR(mb, data, len, woken);
size_t  xMessageBufferReceive(mb, void *data, size_t max, ticks);   /* max ≥ самого длинного */
size_t  xMessageBufferReceiveFromISR(mb, data, max, woken);
size_t  xMessageBufferSpaceAvailable(mb);
BaseType_t xMessageBufferIsEmpty(mb);
BaseType_t xMessageBufferIsFull(mb);
BaseType_t xMessageBufferReset(mb);
void       vMessageBufferDelete(mb);
```

D.8 Куча

```
void   *pvPortMalloc(size_t bytes);
void    vPortFree(void *p);
size_t  xPortGetFreeHeapSize(void);
size_t  xPortGetMinimumEverFreeHeapSize(void);       /* heap_4, heap_5 */
void    vPortGetHeapStats(HeapStats_t *stats);        /* heap_4, heap_5 */
void    vPortDefineHeapRegions(const HeapRegion_t *regions);   /* heap_5, по возрастанию */
```

D.9 Ловушки — пишете вы

```
void vApplicationStackOverflowHook(TaskHandle_t task, char *name);
void vApplicationMallocFailedHook(void);
void vApplicationIdleHook(void);                      /* не блокироваться */
void vApplicationTickHook(void);                      /* только FromISR */
void vApplicationGetIdleTaskMemory(StaticTask_t **tcb, StackType_t **stack, uint32_t *size);
void vApplicationGetTimerTaskMemory(StaticTask_t **tcb, StackType_t **stack, uint32_t *size);
```

D.10 Константы

```
pdMS_TO_TICKS(ms)      portTICK_PERIOD_MS      portMAX_DELAY
pdTRUE  pdFALSE        pdPASS  pdFAIL          errQUEUE_FULL == errQUEUE_EMPTY == 0
tskIDLE_PRIORITY == 0  configMAX_PRIORITIES    configMINIMAL_STACK_SIZE  /* слова */
```

D.11 Минимальный `FreeRTOSConfig.h`

Три строки — `configUSE_IDLE_HOOK`, `configUSE_TICK_HOOK` и `configUSE_16_BIT_TICKS` — ядро требует всегда: без них `FreeRTOS.h` останавливает сборку с `#error Missing definition`. Остальные добавки включают то, чем пользуются D.1–D.6: снимок задач (`configUSE_TRACE_FACILITY`), реестр очередей, смену и чтение приоритета, состояние задачи, владельца мьютекса и отложенный вызов через демона таймеров — на нём стоит `xEventGroupSetBitsFromISR`.

```
#define configUSE_PREEMPTION                1
#define configUSE_IDLE_HOOK                 0
#define configUSE_TICK_HOOK                 0
#define configUSE_16_BIT_TICKS              0
#define configCPU_CLOCK_HZ                  72000000u
#define configTICK_RATE_HZ                  1000u
#define configMAX_PRIORITIES                5
#define configMINIMAL_STACK_SIZE            128
#define configTOTAL_HEAP_SIZE               (10 * 1024)
#define configUSE_MUTEXES                   1
#define configUSE_RECURSIVE_MUTEXES         1
#define configUSE_COUNTING_SEMAPHORES       1
#define configUSE_TIMERS                    1
#define configTIMER_TASK_PRIORITY           (configMAX_PRIORITIES - 1)
#define configTIMER_QUEUE_LENGTH            10
#define configTIMER_TASK_STACK_DEPTH        256
#define configSUPPORT_STATIC_ALLOCATION     1
#define configSUPPORT_DYNAMIC_ALLOCATION    1
#define configCHECK_FOR_STACK_OVERFLOW      2
#define configUSE_MALLOC_FAILED_HOOK        1
#define configUSE_TRACE_FACILITY            1
#define configQUEUE_REGISTRY_SIZE           8
#define configPRIO_BITS                     4
#define configLIBRARY_LOWEST_INTERRUPT_PRIORITY       15
#define configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY  5
#define configKERNEL_INTERRUPT_PRIORITY     (configLIBRARY_LOWEST_INTERRUPT_PRIORITY << (8 -
configPRIO_BITS))
#define configMAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY (configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY << (8 -
configPRIO_BITS))
#define configASSERT(x) if ((x) == 0) { taskDISABLE_INTERRUPTS(); for (;;); }
#define INCLUDE_vTaskDelay                  1
#define INCLUDE_xTaskDelayUntil             1
#define INCLUDE_vTaskDelete                 1
#define INCLUDE_vTaskSuspend                1
#define INCLUDE_uxTaskGetStackHighWaterMark 1
#define INCLUDE_xTaskGetSchedulerState      1
#define INCLUDE_vTaskPrioritySet            1
#define INCLUDE_uxTaskPriorityGet           1
#define INCLUDE_eTaskGetState               1
#define INCLUDE_xSemaphoreGetMutexHolder    1
#define INCLUDE_xTimerPendFunctionCall      1
#define vPortSVCHandler     SVC_Handler
#define xPortPendSVHandler  PendSV_Handler
#define xPortSysTickHandler SysTick_Handler
```

Три последние строки отдают ядру `SVC`, `PendSV` и `SysTick` (раздел 24.4, шаг 1) и в таком виде годятся для проекта на регистрах. В проекте с HAL заготовки этих обработчиков уже лежат в `stm32f1xx_it.c` (у F4 — `stm32f4xx_it.c`), и их убирают. Но в заготовке `SysTick_Handler` стоит `HAL_IncTick`: без него встанут `HAL_Delay` и тайм-ауты HAL. Поэтому тик HAL переводят на свободный таймер своей `HAL_InitTick`. Образец лежит в самом HAL: `stm32f1xx_hal_timebase_tim_template.c` на TIM2, у F4 такой же файл — на TIM6. В примерах ST с FreeRTOS сделано так же, только третья строка там закомментирована, а свой `SysTick_Handler` вызывает обработчик ядра.

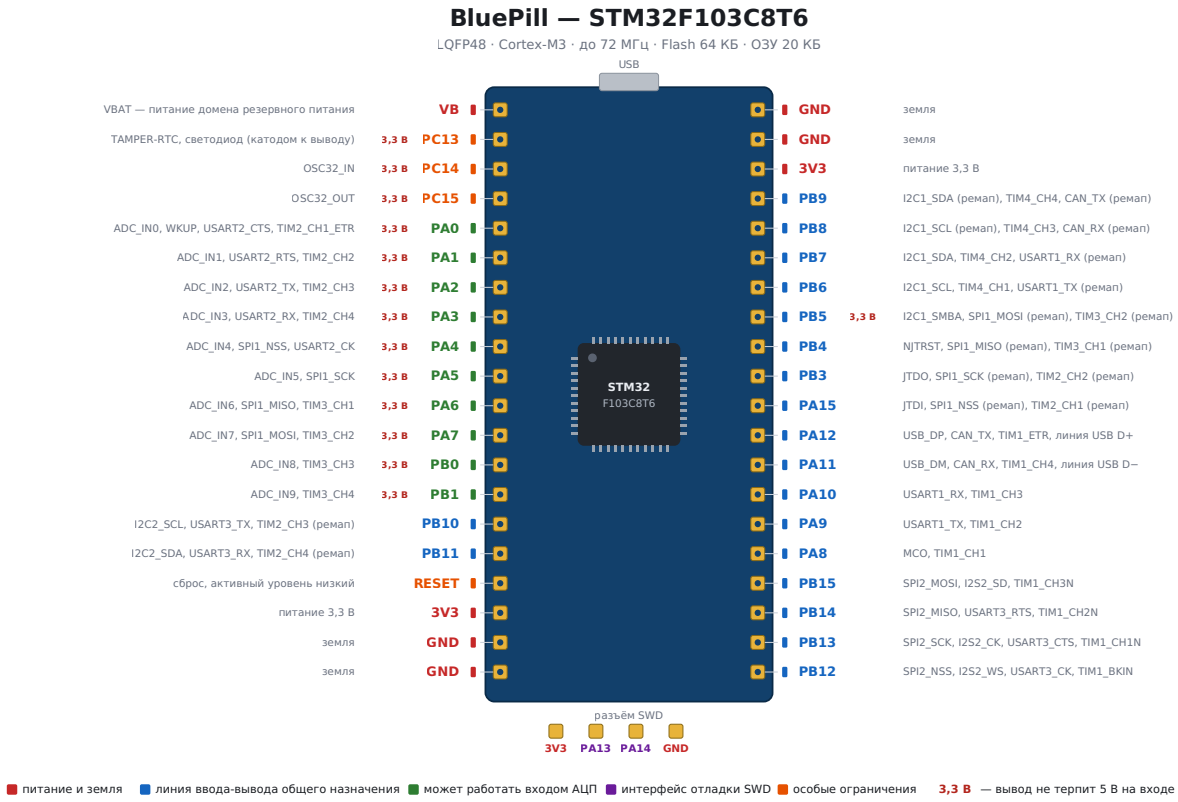
Приложение E. Распиновки плат

Платформы: STM32F103, STM32F407, STM32F401 · уровень: справочник

Три платы, на которых написан справочник: BluePill (F103), Nucleo-64 (F401/F411 и другие в том же корпусе) и Discovery F407. Для каждой — что куда заведено на самой плате: светодиоды, кнопки, кварцы, USB, и какие выводы поэтому заняты.

Все обозначения — как на шелкографии платы. Альтернативные функции выводов — из справочного руководства, здесь только те, что важны для проектов из каталога (раздел 38).

E.1 BluePill — STM32F103C8T6



На плате	Вывод	Примечание
светодиод `PC13`	`PC13`	катодом к выводу: **0 — горит**, 1 — погашен; ток вывода мал, не нагружать
кварц HSE	`PD0/PD1`	8 МГц; выводы заняты
кварц LSE	`PC14/PC15`	32 768 Гц, место под него; при использовании — слабые выводы
USB	`PA11` D−, `PA12` D+	подтяжка D+ на плате часто не 1,5 кОм (раздел 20)
отладка	`PA13` SWDIO, `PA14` SWCLK	четырёхштырьковый разъём; `PB3/PB4/PA15` после сброса заняты JTAG — освобождают, отключив JTAG (ниже)
загрузка	`BOOT0`, `BOOT1` (`PB2`)	перемычки; `BOOT0 = 1` — загрузчик по UART1
сброс	`NRST`	кнопка
питание		

На плате	Вывод	Примечание
	`5V`, `3.3`, `GND`, `VBAT`	стабилизатор на плате слабый — ленты и модули от отдельного источника

Занятые и условно занятые: `PC13–PC15` (светодиод, LSE), `PD0/PD1` (HSE), `PA11/PA12` (USB), `PA13/PA14` (SWD), `PB2` (`BOOT1`). Свободных линий общего назначения — 27, но три из них сначала надо освободить.

`PB3`, `PB4` и `PA15` после сброса отданы JTAG — `JTDO`, `NJTRST` и `JTDI`, даже если подключён только SWD. Классическая ловушка BluePill: «`PB3` и `PB4` не работают как выходы». Обычными выводами они станут, если отключить JTAG, оставив SWD:

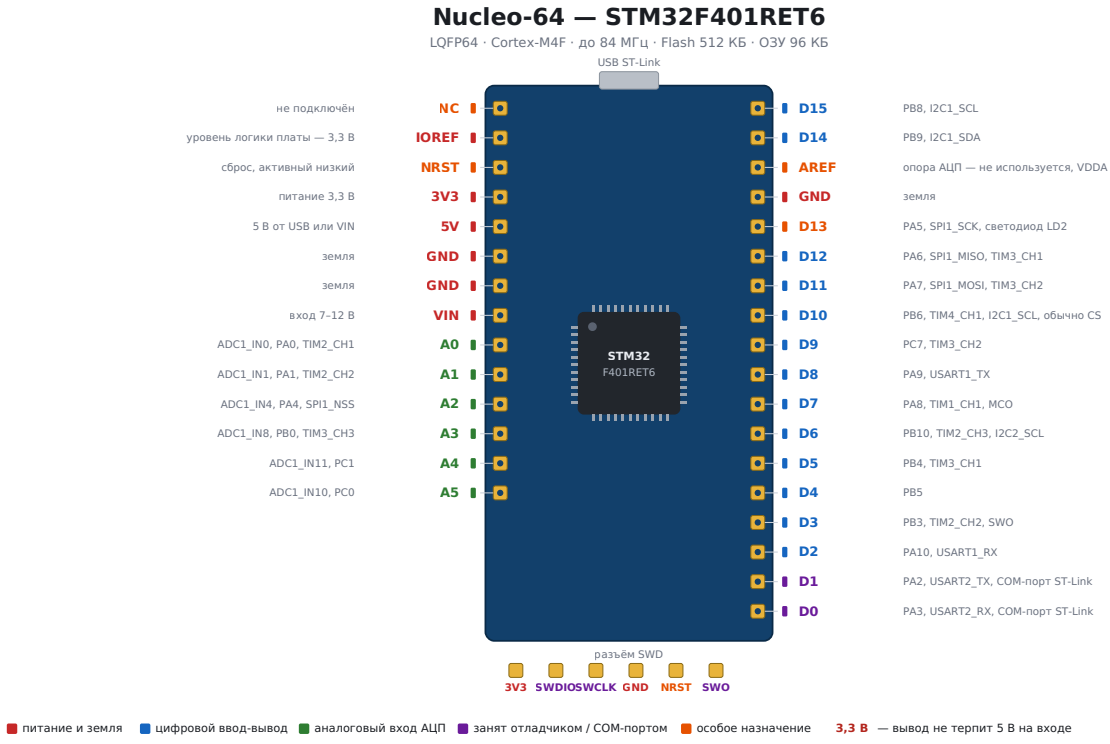
```
RCC->APB2ENR |= RCC_APB2ENR_AFIOEN;
AFIO->MAPR = (AFIO->MAPR & ~AFIO_MAPR_SWJ_CFG) | AFIO_MAPR_SWJ_CFG_JTAGDISABLE;
```

Толерантные к 5 В (`FT` в даташите): `PA8–PA15`, `PB2–PB4`, `PB6–PB15`. Без допуска 5 В — `PA0–PA7`, `PB0`, `PB1`, `PB5` и `PC13–PC15`. Для входов от 5-вольтовой логики — только толерантные, и без включённой подтяжки вверх.

Шины по умолчанию:

Блок	Выводы
USART1	`PA9` TX, `PA10` RX
USART2	`PA2` TX, `PA3` RX
USART3	`PB10` TX, `PB11` RX
I2C1	`PB6` SCL, `PB7` SDA (ремап: `PB8/PB9`)
I2C2	`PB10` SCL, `PB11` SDA
SPI1	`PA5` SCK, `PA6` MISO, `PA7` MOSI, `PA4` NSS
SPI2	`PB13` SCK, `PB14` MISO, `PB15` MOSI, `PB12` NSS
CAN	`PA11` RX, `PA12` TX — **общие с USB**
ADC1	`PA0–PA7`, `PB0`, `PB1` (каналы 0–9)
TIM1	`PA8–PA11` каналы 1–4
TIM2	`PA0–PA3`
TIM3	`PA6`, `PA7`, `PB0`, `PB1`
TIM4	`PB6–PB9`

E.2 Nucleo-64 — STM32F401RE / F411RE



Плата с двумя рядами разъёмов: внутренний в стиле Arduino (`CN5`–`CN9`) и внешний Morpho (`CN7`, `CN10`) со всеми выводами кристалла. Отладчик ST-Link на плате, виртуальный COM-порт заведён на `USART2`.

На плате	Вывод	Примечание
светодиод `LD2` (зелёный)	`PA5`	анодом к выводу: **1 — горит**; он же `D13` и `SPI1_SCK`
кнопка `B1` (синяя)	`PC13`	нажатие — низкий уровень; подтяжка на плате
виртуальный COM-порт	`PA2` TX, `PA3` RX	`USART2` через ST-Link; **не занимать** под другое
кварц HSE	`PF0/PF1` (`PH0/PH1`)	на многих ревизиях **не распаян**: такт от MCO ST-Link 8 МГц
кварц LSE	`PC14/PC15`	32 768 Гц распаян
отладка	`PA13`, `PA14`	через ST-Link; `PB3` — SWO
сброс	`NRST`	кнопка `B2`

> ⚠ **HSE на Nucleo — не кварц, а сигнал от отладчика.** По умолчанию перемычки настроены так, что `OSC_IN` получает 8 МГц с MCO микросхемы ST-Link. Значит, в настройках RCC (раздел 6) выбирается **внешний сигнал, не кварц** (режим bypass), иначе PLL не запустится. И при отключённом отладчике такта не будет — только HSI.

Разъёмы Arduino

Метка	Вывод	Функции
`D0`	`PA3`	`USART2_RX` — занят виртуальным портом

Метка	Вывод	Функции
D1	PA2	USART2_TX — занят
D2	PA10	USART1_RX
D3	PB3	TIM2_CH2, SWO
D4	PB5	
D5	PB4	TIM3_CH1
D6	PB10	TIM2_CH3, I2C2_SCL
D7	PA8	TIM1_CH1, MCO
D8	PA9	USART1_TX
D9	PC7	TIM3_CH2
D10	PB6	TIM4_CH1, I2C1_SCL, обычно CS для SPI
D11	PA7	SPI1_MOSI, TIM3_CH2
D12	PA6	SPI1_MISO, TIM3_CH1
D13	PA5	SPI1_SCK, **светодиод**
D14	PB9	I2C1_SDA
D15	PB8	I2C1_SCL
A0	PA0	ADC1_IN0, TIM2_CH1
A1	PA1	ADC1_IN1, TIM2_CH2
A2	PA4	ADC1_IN4, SPI1_NSS
A3	PB0	ADC1_IN8, TIM3_CH3
A4	PC1	ADC1_IN11
A5	PC0	ADC1_IN10

Светодиод на D13/PA5 — та же линия, что SPI1_SCK: при работе с SPI1 светодиод мерцает, а его резистор нагружает линию. Для SPI1 на Nucleo либо смириться, либо перенести на PB3 через ремап.

E.3 Discovery — STM32F407VGT6

Плата с кристаллом в корпусе LQFP100, четырьмя светодиодами, акселерометром, микрофоном и аудио-ЦАП. Все выводы — на два ряда штырьков P1/P2.

На плате	Вывод	Примечание
LD4 зелёный	PD12	анодом: **1 — горит**; TIM4_CH1
LD3 оранжевый	PD13	TIM4_CH2
LD5 красный	PD14	TIM4_CH3
LD6 синий	PD15	TIM4_CH4
кнопка B1 (синяя)	PA0	нажатие — **высокий** уровень; подтяжка вниз на плате
кварц HSE	PH0/PH1	8 МГц распаян; PLL: M = 8, N = 336, P = 2, Q = 7 → 168 МГц и 48 МГц USB

На плате	Вывод	Примечание
кварц LSE	`PC14/PC15`	32 768 Гц
USB OTG FS	`PA11` D−, `PA12` D+, `PA9` VBUS, `PA10` ID	разъём micro-USB `CN5`; подтяжка встроена (раздел 20)
акселерометр LIS3DSH	`SPI1`: `PA5` SCK, `PA6` MISO, `PA7` MOSI; `PE3` CS; `PE0/PE1` INT	занимает SPI1
микрофон MP45DT02	`PC3` данные, `PB10` такт	I2S2
аудио-ЦАП CS43L22	I2S3: `PC7` MCK, `PC10` CK, `PC12` SD, `PA4` WS; I2C1: `PB6/PB9`; `PD4` сброс	занимает I2S3 и I2C1
отладка	`PA13`, `PA14`, `PB3` SWO	ST-Link на плате

Четыре светодиода на четырёх каналах одного `TIM4` — это готовый стенд для ШИМ (раздел 13): четыре независимые яркости одним таймером.

> ⚠ **`PA0` на Discovery — кнопка с подтяжкой вниз**, в отличие от BluePill и Nucleo, где кнопка тянет к земле. Активный уровень — высокий; внутреннюю подтяжку вверх включать нельзя — она будет бороться с внешней.

Занято периферией платы: `SPI1` (акселерометр), `I2S2` (микрофон), `I2S3` и `I2C1` (аудио), `PA0` (кнопка), `PD12–PD15` (светодиоды), `PA9–PA12` (USB). При использовании этих блоков под своё — учитывать подключённые микросхемы: акселерометр держит `CS` в единице и не мешает, пока `PE3` не опущен.

Свободные шины: `USART2` (`PA2/PA3`), `USART3` (`PB10/PB11` — `PB10` делится с микрофоном), `SPI2` (`PB13–PB15`), `I2C2` (`PB10/PB11`), `I2C3` (`PA8/PC9`), `CAN1` (`PD0/PD1`), `CAN2` (`PB12/PB13`, общие с `SPI2`), `ADC` на `PA1–PA3`, `PC0–PC5`, `TIM1–TIM3`, `TIM5`, `TIM8`. Вторые варианты CAN на этой плате заняты: у `CAN1` на `PB8/PB9` мешает `PB9` — линия SDA аудио-ЦАП, у `CAN2` на `PB5/PB6` — `PB6`, SCL того же ЦАП.

E.4 Общее для всех плат

	BluePill	Nucleo-64	Discovery F407
светодиод	`PC13`, **активный 0**	`PA5`, активный 1	`PD12–PD15`, активный 1
кнопка	нет	`PC13`, **активный 0**	`PA0`, **активный 1**
HSE	кварц 8 МГц	сигнал 8 МГц от ST-Link (bypass)	кварц 8 МГц
отладчик	внешний	на плате	на плате
COM-порт	внешний переходник	`USART2` через ST-Link	нет — переходник
USB устройства	`PA11/PA12`, подтяжка внешняя	нет разъёма	`PA11/PA12`, подтяжка встроена
частота ядра	72 МГц	84 (F401) / 100 (F411)	168 МГц

Три вещи, которые ломают перенос кода между платами: **полярность светодиода**, **полярность кнопки** и **режим HSE**. Проект, мигающий на BluePill, на Discovery горит постоянно; проект с кнопкой с Nucleo на Discovery видит вечно нажатую; проект с кварцем с BluePill на Nucleo не запускает PLL. Все три — в первых строках инициализации.

Приложение F. Сокращения

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Аббревиатуры, которыми написаны даташиты, справочные руководства и заголовки. Полный англо-русский словарь терминов — раздел 40; здесь только сокращения: что значит, как читается по-русски и где в справочнике. Порядок — алфавитный.

F.1 Ядро и архитектура

Сокраще-ние	Расшифровка	По-русски	§
AHB	Advanced High-performance Bus	быстрая шина ядра и памяти	1, 6
APB	Advanced Peripheral Bus	шина периферии; у STM32 две — APB1 медленная, APB2 быстрая	6
BASEPRI	Base Priority mask	порог маскирования прерываний по приори-тету	28
CCM	Core Coupled Memory	память, подключённая к ядру напрямую; DMA туда не ходит	9, 11
CMSIS	Cortex Microcontroller Software Interface Standard	стандартный слой доступа к ядру и реги-страм	5, B
CPU	Central Processing Unit	процессорное ядро	1
DWT	Data Watchpoint and Trace	блок точек наблюдения и счётчика тактов	35
FPU	Floating-Point Unit	блок плавающей запятой; есть у M4F, нет у M3	1, 24
ISR	Interrupt Service Routine	обработчик прерывания	7
ITM	Instrumentation Trace Macrocell	модуль трассировки, выход на SWO	21
MPU	Memory Protection Unit	блок защиты памяти	11
MSP / PSP	Main / Process Stack Pointer	указатели стека: основной и потоковый	23
NMI	Non-Maskable Interrupt	немаскируемое прерывание	7
NVIC	Nested Vectored Interrupt Controller	контроллер вложенных прерываний	7
PRIMASK	Priority Mask	маска всех прерываний, кроме NMI и отказов	B
SCB	System Control Block	блок управления системой: сброс, отказы, приоритеты исключений	7, 35
SWD	Serial Wire Debug	двухпроводная отладка	4
SWO	Serial Wire Output	однопроводной выход трассировки	21
TPIU	Trace Port Interface Unit	формирователь потока трассировки	21
VTOR	Vector Table Offset Register	смещение таблицы векторов	11
WFI / WFE	Wait For Interrupt / Event	ждать прерывания / события — вход в сон	10, 33

F.2 Тактирование и питание

Сокращение	Расшифровка	По-русски	§
CSS	Clock Security System	защита от пропадания внешнего такта	6
HSE / HSI	High-Speed External / Internal	внешний кварц / внутренний RC-генератор, МГц	6
LSE / LSI	Low-Speed External / Internal	часовой кварц 32 768 Гц / внутренний ~40 кГц	6, 12
MCO	Microcontroller Clock Output	вывод внутреннего такта наружу	6
PLL	Phase-Locked Loop	умножитель частоты	6
PVD	Programmable Voltage Detector	детектор просадки питания	10
PWR	Power control	блок управления питанием	10
RCC	Reset and Clock Control	сброс и тактирование	6
VBAT	Battery voltage	резервное питание часов и backup-регистров	12
VDDA	Analog supply	питание аналоговой части и опора АЦП	14

F.3 Периферия

Сокраще-ние	Расшифровка	По-русски	§
ADC	Analog-to-Digital Converter	АЦП	14
AFIO	Alternate Function I/O	ремап альтернативных функций (только F1)	8
bxCAN	Basic Extended CAN	контроллер CAN у STM32	19
CAN	Controller Area Network	шина CAN	19
CRC	Cyclic Redundancy Check	контрольная сумма, аппаратный блок	12
DAC	Digital-to-Analog Converter	ЦАП	15
DMA	Direct Memory Access	прямой доступ к памяти	9
EXTI	External Interrupt	внешние прерывания по выводам	7
FSMC / FMC	Flexible Static/Memory Controller	контроллер внешней памяти	41
GPIO	General-Purpose Input/Output	порты ввода-вывода	8
I²C	Inter-Integrated Circuit	двухпроводная шина	17
I²S	Inter-IC Sound	звуковая шина, режим SPI	18, E
IWDG / WWDG	Independent / Window Watchdog	независимый / оконный сторожевой таймер	12
OTG	On-The-Go	USB с ролью хоста и устройства (F4)	20
PWM	Pulse-Width Modulation	ШИМ	13
QSPI	Quad SPI	четырёхпроводный SPI для флеш-памяти	41
RTC	Real-Time Clock	часы реального времени	12
SDIO	Secure Digital I/O	интерфейс карт SD	41

Сокращение	Расшифровка	По-русски	§
SPI	Serial Peripheral Interface	последовательный интерфейс, полный дуплекс	18
TIM	Timer	таймер	13
UART / USART	(Universal Synchronous) Asynchronous Receiver-Transmitter	последовательный порт	16
USB	Universal Serial Bus	USB	20

F.4 Регистры и биты — типовые суффиксы

Суффикс	Значит	Пример
EN	enable — разрешить	`RCC_APB2ENR_IOPAEN`
RST	reset — сбросить блок	`RCC_APB2RSTR_USART1RST`
IE	interrupt enable — разрешить прерывание	`USART_CR1_RXNEIE`
IF / F	interrupt flag / flag — флаг	`TIM_SR_UIF`, `USART_SR_TXE`
CR	control register — регистр управления	`SPI_CR1`
SR	status register — регистр состояния	`ADC_SR`
DR	data register — регистр данных	`USART_DR`
BRR	baud rate / bit reset — делитель скорости / сброс бита	`USART_BRR`, `GPIO_BRR`
BSRR	bit set/reset register	`GPIO_BSRR`
ODR / IDR	output / input data register	`GPIO_ODR`
ARR / PSC / CCR	auto-reload / prescaler / capture-compare	таймеры
CNT	counter — счётчик	`TIM_CNT`
NDTR	number of data to transfer — счётчик DMA	`DMA_CNDTR`
PR	pending register — флаги ожидания	`EXTI_PR`
SWS / SW	system clock switch status / switch	`RCC_CFGR`
RDY	ready — готов	`RCC_CR_HSERDY`
ON	включить генератор	`RCC_CR_HSEON`

F.5 Память, сборка, отладка

Сокращение	Расшифровка	По-русски	§
BOM	Bill of Materials	перечень элементов	2
BSS	Block Started by Symbol	область неинициализированных данных	11
DFP	Device Family Pack	пак поддержки семейства в Keil	4
ELF / AXF	Executable and Linkable Format	формат собранной прошивки	4, 11
HAL	Hardware Abstraction Layer	библиотека абстракции ST	5, C
LL	Low-Layer	тонкая библиотека ST над регистрами	5
MSb / LSb	Most / Least Significant bit	старший / младший бит	3

Сокращение	Расшифровка	По-русски	§
OCR	Optical Character Recognition	распознавание текста	—
RO / RW / ZI	Read-Only / Read-Write / Zero-Initialised	области карты памяти компоновщика	11
RTOS	Real-Time Operating System	ОСРВ	23
SCVD	System/Component Viewer Description	описание объектов ядра для отладчика Keil	35
TCB	Task Control Block	блок управления задачей	23, 26

F.6 Сеть и файлы

Сокращение	Расшифровка	По-русски	§
AT	Attention	префикс команд модемам и модулям	37
FAT / exFAT	File Allocation Table	файловая система карт	42
LFN	Long File Name	длинные имена файлов	42
MAC / PHY	Media Access Control / Physical layer	канальный / физический уровень Ethernet	37
MQTT	Message Queuing Telemetry Transport	протокол публикации-подписки	37
QoS	Quality of Service	уровень гарантии доставки	37
RMII	Reduced Media-Independent Interface	интерфейс MAC–PHY на 9 проводах	37
TCP / IP	Transmission Control Protocol / Internet Protocol	стек интернета	37
TLS	Transport Layer Security	шифрование поверх TCP	37

Расшифровки — по справочным руководствам семейств F1 и F4 и документации ядра Cortex-M; ссылки на разделы проверены `_tools/check_refs.py`.

Приложение G. Указатель регистров и функций

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Каждый регистр, бит, функция и макрос, упомянутые в коде или в тексте разделов, — и номера разделов, где они встречаются. Число в скобках — сколько раз. **Жирным** — то, что встречается в трёх и более разделах: это опорные вещи, к которым возвращаются.

Указатель собран тем же правилом, что и поисковый индекс приложения, и по тем же файлам, — поэтому поиск в приложении по любому имени отсюда найдёт те же разделы.

Регистры и блоки

`A_i` — 94 (2)
`A_RC` — 121 (2)
`ABORTED` — 159 (3)
`ACK` — 17 (2), 40
`ACMD41` — 41
`ACPR` — 21 (3)
`ACR` — 6 (9)
`ACTLR` — 35
`ADC1` — 7, 9, 14 (33), 27 (2), 28 (2), 29, 154 (2)
`ADC2` — 154 (3)
`ADC_CR2` — 36
`ADC_MAX` — 81 (3)
`ADC_TypeDef` — 14
`ADCAL` — 36
`ADCCLK` — 14 (3), 36
`ADDR` — 17 (10), 36, 38, 40, 97
`ADDS` — 123, 124 (3)
`ADEN` — 36
`ADON` — 14 (3)
`ADR` — 94
`ADRDY` — 36
`ADSTART` — 14, 36
`ADVREGEN` — 14, 36 (2)
`AES` — 43, 94
`AF_INET` — 40, 78 (5)
`AF_PACKET` — 105
`AF_UNIX` — 137
`AFIO` — 7 (10), 8 (2)
`AFIO_MAPR` — 2, 8 (3)
`AFR` — 2, 8 (9), 13 (2), 18, 93 (2), 95 (2), 104 (2)
`AFRH` — 8 (2)
`AFRL` — 8 (2)
`AGC` — 93
`AHBENR` — 7, 8 (2), 9 (3), 12, 14, 36, 43
`AHBRSTR` — 37
`AHT20_ADDR` — 97
`AHT20_TRIGGER` — 97
`ALIGN_UP` — 3
`ALIVE_ALL` — 29 (4)

ALR — 12 (3)
ALRAF — 12 (3), 36
ALRAWF — 12 (4), 36 (2)
ALRF — 12 (2), 36
ALRH — 12 (2)
ALRL — 12 (2)
ALRMAR — 12 (8)
ALTIUM_DESIGNER — 36, 133 (2)
AM_DIR — 42
ANALOG — 1, 8
ANY — 4 (3)
APB1_HZ — 17
APB1_MHZ — 17 (2)
APBENR1 — 13 (3), 16, 17, 36
APBENR2 — 13, 18, 36
ARM_CM3 — 24, 36
ARM_CM4F — 24 (2)
ARP — 105
ARP_LEN — 105
ARPE — 13
ARR — 9 (3), 13 (34), 15 (2), 16, 22, 38, 40, 46 (9), 47, 82, 84, 97, 100
ARR_VAL — 13
ARROK — 46 (3)
AS_ENTRY — 127 (2)
AS_ENUM — 127 (4)
AS_NAME — 127 (2)
AS_TEXT — 127 (2)
ASSERT — 4 (7)
ATOMIC_BLOCK — 84 (3)
ATOMIC_RESTORESTATE — 84
AUTOEND — 17 (3), 36 (2)
BAND_HI — 117
BAND_LO — 117 (2)
BASEPRI — 7 (4), 23 (3), 28 (7), 30 (2), 34 (2), 36, 39
BAUD — 127 (14), 128 (3)
BDTR — 13 (5), 36, 44 (2)
BEGIN — 4 (2), 5, 36, 148 (3)
BFAR — 4, 35 (4), 36 (2)
BH_ADDR — 103 (2)
BIT — 3 (9), 5 (8)
BITBAND_PERI — 1 (2)
BITBAND_SRAM — 1
BKE — 44
BKP — 10 (2)
BLANKING — 44
BLX — 125
BMCMPR — 46
BMCR — 46
BME280 — 98 (2)
BME280_ID — 98
BMP280 — 98
BMP280_ID — 98
BMPER — 46

`BMX_CTRL` — 98
`BOFF1` — 15 (2), 36
`BOOT0` — 2, 4 (3), 48 (2), 79 (3)
`BOOT_SIZE` — 48 (3)
`BORRSTF` — 12 (2)
`BR_5` — 8
`BRGEN` — 44 (2)
`BRP` — 19 (4)
`BRR` — 2, 3, 5, 6, 8 (8), 16 (5), 36, 82, 83 (2)
`BSRR` — 2 (3), 3 (9), 4 (2), 5 (11), 8 (23), 16 (2), 17 (2), 22, 38, 39, 73 (4), 82, 93 (2), 97 (2), 100 (2), 104 (3)
`BSY1` — 11
`BTR` — 19
`BUSY` — 17, 36, 38, 39 (2)
`BUTTON` — 127
`BXVC` — 123
`BYTE` — 42 (12)
`BYTE_ACCESSIBLE` — 150
`CAL` — 36
`CALFACT` — 14
`CALON` — 44
`CALSEL` — 44
`CALSEL_10` — 44
`CALSEL_90` — 44
`CAN1` — 19 (17)
`CAN_BRP` — 19
`CAN_SJW` — 19
`CAN_TS1` — 19
`CAN_TS2` — 19
`CAS` — 140
`CAT` — 71 (2)
`CCER` — 9, 13 (5), 82, 100 (2)
`CCIPR` — 46 (2)
`CCMR1` — 9, 13 (8), 44, 82, 100 (2)
`CCMRAM` — 4 (4)
`CCR` — 9 (16), 13 (14), 14 (6), 17 (10), 36 (4), 38, 40, 65 (2)
`CCR1` — 9 (6), 13 (7), 82
`CCR2` — 100 (3)
`CCRDY` — 14, 36
`CECS` — 43 (3)
`CFG_BASE` — 11 (6)
`CFG_VERSION` — 11
`CFGBSY` — 11
`CFGR` — 3, 5 (3), 6 (18), 14 (2), 20, 36, 46 (3)
`CFGR1` — 7, 9, 36 (2)
`CFGR2` — 14, 37
`CFLAGS` — 4 (2), 145 (3)
`CFR` — 12 (3)
`CFSR` — 4 (2), 35 (6), 36
`CGI` — 142
`CH_VREFINT` — 14
`CHAR_MAX` — 122
`CHAR_MIN` — 3, 122

`CHIP_ESP32` — 150
`CHIP_PU` — 157
`CHSEL` — 9 (2)
`CHSELR` — 14 (4), 36 (3)
`CIPSEND` — 37
`CIPSTART` — 37
`CIRC` — 9 (3)
`CK_PSC` — 46
`CKD` — 13
`CKFLT` — 46
`CKMODE` — 14
`CKPSC_MUL32` — 46
`CKSEL` — 46
`CLEAR_BIT` — 3, 5, 8
`CLEAR_REG` — 5
`CLEARMASK` — 5 (2)
`CLOCK_MONOTONIC` — 73 (4)
`CMAC` — 94
`CMAR` — 9 (6), 14
`CMD` — 111
`CMD0` — 41
`CMD58` — 41
`CMD8` — 41
`CMD_DOWN` — 129
`CMD_UP` — 129
`CMP` — 46 (4), 63, 125 (2)
`CMPOK` — 46 (2)
`CMSG_DATA` — 137
`CMSG_FIRSTHDR` — 137
`CMSG_LEN` — 137
`CNDTR` — 9 (7), 14
`CNF` — 1, 8 (10), 12 (2), 14
`CNF0` — 8 (3)
`CNF13` — 8
`CNF2` — 8 (2)
`CNT` — 12, 13 (14), 16, 36, 46 (2), 97 (3), 100 (2)
`CNT_HI` — 12 (3)
`CNT_LO` — 12 (2)
`CNTH` — 12
`CNTL` — 12
`CODE` — 4 (3), 5 (4)
`COMMAND` — 145
`COMMIT` — 36, 148 (3)
`COMMON` — 4
`COMP1` — 44 (4)
`COMP7` — 44
`COMP_CSR` — 44 (2)
`CONNACK` — 36, 37 (3), 156
`CONNECT` — 37 (4), 87, 91
`CONNECTION_OK` — 148
`CONT` — 14
`CONTENT_LENGTH` — 142 (3)
`COPY` — 111 (3)

`CORE` — 4 (5), 40
`CORE_HZ` — 21
`COUNT` — 68, 148
`COUNT_H` — 145
`COUNTMODE` — 46
`CPACR` — 69 (3)
`CPAR` — 9 (6), 14
`CPHA` — 18 (8), 36 (3), 38, 40, 41
`CPOL` — 18 (6), 36 (2), 38, 40, 41
`CPSID` — 7
`CPU` — 152 (4)
`CPU0` — 36
`CPU1` — 152
`CRCL` — 18
`CRH` — 2, 3 (5), 4 (2), 8 (9), 10 (2), 12, 80 (2)
`CRL` — 2, 3, 4 (2), 5, 7 (2), 8 (14), 10 (2), 12 (6), 13 (4), 17 (5), 38, 67 (4), 82 (2), 93 (4), 95, 104 (2)
`CRYP` — 43
`CS_HIGH` — 18 (2), 41 (4)
`CS_LOW` — 18 (2), 41 (4)
`CSBF` — 10, 36
`CSR` — 10 (5), 12 (6), 44 (17), 133
`CSWTCH` — 144
`CTPH` — 45
`CTPL` — 45
`CTRL` — 21, 35, 48
`CTRL_SYNC` — 42
`CWJAP` — 37
`CWUF` — 10 (5), 36
`CWUF1` — 36
`CYCCNT` — 13, 21 (4), 26, 35 (7), 36, 38, 40, 73 (6)
`CYCCNTENA` — 21
`CYCLES` — 45 (2)
`DAC3` — 44 (3)
`DAC3_CH1` — 44
`DAC_MCR` — 44
`DACCVIOL` — 35
`DATATYPE` — 43 (3)
`DBG_SLEEP` — 10
`DBG_STANDBY` — 10
`DBG_STOP` — 10, 36
`DBGMCU` — 10 (5), 12 (4), 21 (2), 36 (2)
`DBP` — 10 (3), 12
`DCD` — 71
`DDEBUG` — 4 (3)
`DEBIAN_FRONTEND` — 110
`DEBUG` — 4 (2), 71, 72, 138 (2)
`DEFAULT` — 119
`DEFINE_GETTER` — 127 (2)
`DEI` — 108
`DELETE` — 88 (2), 142
`DEM` — 89 (2)
`DEMCR` — 21, 35
`DESIGNATOR` — 133

DETECT_IN — 45 (2)
DETECT_OUT — 45 (2)
DFF — 18 (5), 36, 40
DFW_VERSION — 79
DHCP — 156
DHCP_COOKIE — 107
DHCP_DISCOVER — 107
DHSE_VALUE — 2
DHT11 — 97
DHT_HIGHS — 97
DIER — 9 (2), 13 (3), 36, 84
DIO0 — 93
DIR — 9 (4), 42
DISCONNECT — 37 (2)
DISDEFWBUF — 35 (3), 36
DIVBYZERO — 35
DLLCR — 46 (3)
DLLRDY — 46
DMA1 — 9 (6), 14
DMA1_Channel1 — 9 (2), 14 (6)
DMA1_Channel2 — 9 (5)
DMA1_Channel4 — 9 (9)
DMA1_Channel7 — 9 (5)
DMA1_Stream2 — 9 (6)
DMA1_Stream5 — 15 (5)
DMA2 — 9
DMA2_Stream7 — 9 (9)
DMAEN — 9 (2), 36
DMAMUX — 9
DMAMUX1_Channel0 — 9
DMAMUX1_ChannelN — 36
DMAT — 9 (3), 36, 38
DMB — 40, 124 (6)
DMDIS — 9
DML_HOST — 118
DNDEBUG — 4, 74
DNS — 107
DNS_IN — 107
DOCTYPE — 78
DRAM — 150 (7), 158
DRDY — 43
DRESULT — 42 (5)
DROM — 150 (3)
DS_CONFIG — 96
DS_CONVERT — 96
DSB — 40, 124
DSTATUS — 42 (2)
DSTM32F10X_MD — 4 (2), 71
DT_Q — 121
DT_STEPS — 46 (2)
DTBOARD — 132 (2)
DTEN — 46
DTOOL_VERSION — 145 (2)

`DTSCHEM` — 132 (2)
`DWORD` — 42, 144 (5)
`EACCES` — 138
`EADDRINUSE` — 78 (5)
`EADDRNOTAVAIL` — 78 (4)
`EAGAIN` — 36 (3), 40, 135, 136, 138, 141 (11)
`ECONNREFUSED` — 78 (3)
`ECS_SHIFT` — 45 (2)
`EDEADLK` — 139 (2)
`EFAULT` — 147
`EGR` — 9, 13 (4), 97, 100
`EINTR` — 36, 136 (5)
`EINVAL` — 142, 147
`EISCONN` — 78 (4)
`ELECTRICAL` — 133
`ELF` — 4
`EMA_K` — 81 (4)
`EMFILE` — 135
`ENABLE` — 46
`ENABLE_BIT` — 114
`ENC` — 13 (6), 46
`END` — 4 (2), 5
`ENDP` — 23
`ENOMEM` — 4
`ENOSPC` — 147 (3)
`ENOTTY` — 147 (3)
`ENPEC` — 17 (2)
`ENTRY` — 4 (7), 36 (2)
`ENTRYPOINT` — 111
`ENV` — 151
`EOAF` — 45
`EOC` — 14, 36
`EOF` — 70 (4), 74
`EOS` — 14
`EPERM` — 139 (3)
`EPIPE` — 78 (4), 136
`EPOLLET` — 36, 141 (5)
`EPOLLIN` — 141 (2)
`EPOLLONESHOT` — 141
`EPOLLOUT` — 141
`EPOLLRDHUP` — 141
`EQU` — 72 (2)
`ER_IROM1` — 4
`ERANGE` — 74 (2)
`ERR_BUSY` — 127 (4)
`ERR_COUNT` — 127 (5)
`ERR_CRC` — 127 (3)
`ERR_OK` — 127 (2)
`ERR_TIMEOUT` — 65, 127 (2)
`ERROR_LIST` — 127 (5)
`ERRORCHECK` — 139 (6)
`ESC` — 78 (4)
`ESP` — 92, 151 (2)

`ESP32` — 151 (3)
`ESP_FAIL` — 36, 153 (2)
`ESP_LOGD` — 151 (3)
`ESP_LOGE` — 151
`ESP_LOGI` — 151
`ESP_LOGW` — 151
`ESP_LOGx` — 151
`ESP_OK` — 153 (2), 154 (8), 155 (2), 156, 157 (8), 159 (3)
`ETH` — 37 (2)
`ETH_BASE` — 37 (3)
`ETH_FCS` — 105
`ETH_HDR` — 105 (2)
`ETH_IPV4` — 105
`ETH_IRQn` — 37
`ETH_MACVLANTR` — 108
`ETH_MIN` — 105 (3)
`ETH_TypeDef` — 37, 108
`ETIMEDOUT` — 139
`ETR` — 44
`EV_BUTTON` — 31 (3)
`EV_CHG` — 31 (5)
`EV_COMMAND` — 27
`EV_SAMPLE` — 27
`EV_TIMEOUT` — 27
`EWI` — 12
`EWOULDBLOCK` — 40, 141
`EWUP1` — 10 (2), 36
`EXE` — 133
`EXIT_FAILURE` — 135
`EXIT_SUCCESS` — 135
`EXPORT` — 71
`EXTI0` — 7 (2)
`EXTI0_Config` — 7
`EXTI0_IRQHander` — 7
`EXTI0_IRQHandler` — 3, 7 (3), 28, 97
`EXTI0_IRQn` — 7 (5), 97
`EXTI2_IRQHandler` — 5 (2)
`EXTI4_IRQn` — 7
`EXTI_IMR1` — 44
`EXTI_PR` — 39
`EXTICR` — 7 (9)
`F103_Debug` — 4 (2)
`F103_Release` — 4
`F_CUT` — 116
`F_GETFL` — 141
`F_SETFL` — 141
`F_SETLK` — 138
`F_WRLCK` — 138
`FA_READ` — 42
`FA_WRITE` — 42
`FAST_MS` — 4
`FAULT1` — 46
`FAULT_HIGHZ` — 46

`FCGX_GetParam` — 142
`FCGX_Init` — 142
`FCGX_InitRequest` — 142
`FCGX_OpenSocket` — 142
`FCGX_Request` — 142
`FCR` — 9 (3)
`FCS` — 105 (2)
`FD_SETSIZE` — 40, 141 (3)
`FEIF` — 9
`FFFF` — 1 (5), 83, 144
`FIELD_GET` — 3
`FIELD_MSK` — 3 (3)
`FIELD_SET` — 3
`FIFOEN` — 16 (2)
`FIL` — 42 (2)
`FILE` — 70 (2), 137, 146
`FILINFO` — 42
`FIRST` — 109
`FLAG` — 73 (2), 78 (7)
`FLASH` — 4 (7), 6 (9), 11 (22), 36
`FLASH_BYTES` — 48
`FLASH_KEY1` — 11
`FLASH_KEY2` — 11
`FLASH_ORIGIN` — 48
`FLASHEND` — 80 (5)
`FLASHSIZE_4MB` — 151
`FLASHSIZE_BASE` — 79 (2)
`FLT1` — 46
`FLT_EPSILON` — 69
`FLTINR1` — 46 (2)
`FLTLCK` — 46
`FMR` — 19 (2)
`FNV` — 86, 105
`FOO` — 135 (2)
`FORCED` — 35 (2)
`FPR1` — 7 (5), 36 (2)
`FR_OK` — 42 (5)
`FRAME_MAX` — 129 (3)
`FREQ` — 17 (6)
`FRESULT` — 42
`FRLVL` — 18
`FROM` — 110, 111 (4), 148
`FROM_ISR` — 30
`FRXTH` — 18, 36
`FTLVL` — 18
`FTSR` — 7 (3), 97
`FTSR1` — 7, 44
`FUNC` — 1, 8
`FW_VERSION` — 79 (3), 110
`GATEWAY_INTERFACE` — 142
`GEOM_API` — 143 (3)
`GEOM_HIDDEN` — 143 (2)
`GEOM_VERSION` — 143

GET — 78 (6), 88 (3), 107, 111, 142 (7), 148 (2)
GL_TRIANGLES — 149
GND — 130, 131 (4)
GNU — 144 (2)
GPIO0 — 154
GPIO12 — 154
GPIO13 — 154
GPIO14 — 154
GPIO15 — 154
GPIO2 — 153 (3), 154
GPIO24 — 153
GPIO25 — 154
GPIO26 — 154
GPIO27 — 154
GPIO32 — 154
GPIO33 — 154
GPIO34 — 153, 154 (2)
GPIO35 — 154
GPIO36 — 154
GPIO37 — 154
GPIO38 — 154
GPIO39 — 154
GPIO4 — 154
GPIO_EXTI — 4 (3)
GPIO_InitTypeDef — 8 (2)
GPIO_NOPULL — 8 (2)
GPIO_Pin — 5 (4)
GPIO_PinState — 8 (2)
GPIO_PULLDOWN — 8
GPIO_PULLUP — 8, 80
GPIO_TypeDef — 3 (3), 8 (5), 10
GPIOA — 1 (2), 2, 3 (2), 5 (7), 7 (7), 8 (24), 10, 13 (7), 15 (3), 16 (2), 64, 73 (2), 82 (4), 93 (8), 97 (3), 100 (3), 104 (9)
GPIOAEN — 2
GPIOB — 8 (7), 10, 17 (7), 22, 93 (4), 95 (7)
GPIOC — 1 (4), 3 (8), 4 (2), 5 (2), 7, 8 (10), 10, 29, 67 (4), 80 (3)
GPIOC_CRH — 113
GPIOC_ODR — 3 (2)
GPIOD — 1, 4, 8 (7)
GPL — 147 (3)
GREASE — 107
GREET_TIMES — 151 (4)
HALF — 71 (3)
HASSWORD — 76
HCLK — 6, 13, 45
HDSEL — 83 (2)
HEA — 134
HEAD — 109 (2), 142
HEX — 4
HFSR — 4 (2), 35 (3)
HIFCR — 9 (2)
HIGHSPEEDEN — 44 (2)
HISR — 9 (2)

`HOLD` — 36, 41 (2)
`HOME` — 135 (4)
`HRTIM` — 46
`HRTIM1` — 46 (9)
`HRTIM_TypeDef` — 46
`HSE_TIMEOUT` — 6 (3)
`HSE_VALUE` — 2 (5), 5 (2), 6
`HSI_VALUE` — 2 (4), 6
`HTIF` — 9
`HUP` — 138
`HX_A128` — 102
`HX_LOCK` — 102 (2)
`HX_UNLOCK` — 102 (2)
`HYST` — 44 (2)
`HYST_20MV` — 44
`I2C_HZ` — 17
`ICER` — 48 (3)
`ICMP_UNREACHABLE` — 108
`ICPR` — 48
`ICR` — 16 (6), 17 (4), 36 (3), 45, 46 (2)
`IDD` — 10
`IDF` — 151 (2)
`IDF_PATH` — 151
`IDLE0` — 152 (4)
`IDLE1` — 36, 152 (4)
`IDR` — 2 (2), 3 (3), 7, 8 (9), 36, 97 (2), 100
`IER` — 46
`IFCR` — 9 (3), 36
`ILP32` — 122
`IMG_MAGIC` — 48
`IMPRECISERR` — 35 (4), 36
`IMR` — 7 (4), 12 (2), 40, 97
`IMR1` — 7, 44
`IN_ALL` — 31 (4)
`INA_ADDR` — 101 (3)
`INA_CONFIG` — 101
`INADDR_ANY` — 78 (2)
`INADDR_LOOPBACK` — 78 (3)
`INCLUDE` — 115
`INCR` — 148 (3)
`INFLUX_PASSWORD` — 87 (2)
`INFLUX_TOKEN` — 87 (3)
`INFO` — 138 (2), 151
`INIT` — 12 (3), 43 (2)
`INMSEL` — 44
`INP` — 44
`INPSEL` — 44
`INPUT_OUTPUT` — 153
`INPUT_PULLUP` — 40, 80 (2)
`INSERT` — 148 (2)
`INT` — 37
`INT0` — 84 (2)
`INT1` — 84 (2)

`INT16_MIN` — 96 (2)
`INT_MAX` — 74 (2), 123 (4)
`INTO` — 148 (2)
`IOASCR` — 45
`IOCCR` — 45 (4)
`IODEF` — 45 (2)
`IOGCSR` — 45 (3)
`IOGXCR` — 45
`IOHCR` — 45 (4)
`IOL_UA` — 95 (2)
`IOPAEN` — 2
`IOPCEN` — 8, 113
`IOPENR` — 7 (2), 8 (3)
`IOSCR` — 45 (3)
`IPC_CREAT` — 137 (3)
`IPC_PRIVATE` — 137 (4)
`IPC_RMID` — 137 (3)
`IPD` — 37
`IQQM` — 133
`IRAM` — 150 (5), 156, 158
`IRAM_ATTR` — 36, 150 (4), 158
`IROM` — 150 (3)
`ISB` — 23 (2)
`IWDGRSTF` — 12
`JEDEC` — 38
`JSON` — 88
`JTDO` — 21 (5)
`JWT` — 88 (2)
`K_N` — 104
`K_UV` — 104
`KDIR` — 147 (2)
`KEEP` — 4 (9), 36 (2), 40
`KERN_DEBUG` — 147
`KERN_EMERG` — 147
`KERN_ERR` — 147
`KEYR` — 11 (3)
`KNN_X` — 116 (2)
`LANG` — 135
`LANGUAGES` — 145
`LAR` — 21
`LATCH_HIGH` — 22
`LATCH_LOW` — 22
`LBA_t` — 42 (4)
`LBB1_3` — 3 (2)
`LBB1_5` — 3
`LCKK` — 8
`LCKR` — 2 (2), 3, 8 (2)
`LD_PRELOAD` — 135 (2), 143 (6)
`LDFLAGS` — 4 (2)
`LDM` — 23, 126
`LDR` — 1, 23 (4), 124 (5), 125 (2), 126 (6)
`LDR_GAMMA` — 103
`LDR_R10` — 103

LDR_RF — 103
LDRB — 18 (2), 126
LDRD — 126
LDREX — 3, 5 (2), 39, 40, 124 (3)
LDRH — 1, 18
LDRHT — 1
LDRSH — 1
LDRSHT — 1
LDRT — 1
LED1 — 8
LED8 — 8
LED_BLINK — 71
LED_ON — 127 (3)
LED_PIN — 4 (4)
LED_PORT — 4 (4)
LENGTH — 4 (7), 11 (2)
LGA16 — 133
LIBREFERENCE — 133
LIFCR — 9
LIMIT — 63 (4), 71 (4)
LINK — 2
LISR — 9
LLVM — 145, 149
LMA — 4
LOAD — 4 (2), 48
LOADADDR — 4 (4)
LOCALAPPDATA — 132
LOCATIONCOUNT — 133
LOCK — 11, 44 (7)
LOCKFILE — 138 (2)
LOG — 71 (2), 127 (4), 138 (5)
LOG_2026 — 155
LOG_D — 138
LOG_DAEMON — 138 (2)
LOG_DEBUG — 138 (3)
LOG_E — 138
LOG_EMERG — 138
LOG_ERROR — 138 (2)
LOG_I — 138
LOG_INFO — 138 (3)
LOG_LOCAL0 — 138
LOG_LOCAL7 — 138
LOG_PERROR — 36, 138 (4)
LOG_PID — 138 (2)
LOG_USER — 138
LOG_W — 138
LOG_WARN — 138
LOG_WARNING — 138
LONG_MAX — 74
LORA_PI — 93 (2)
LPDS — 10
LPMS — 10 (3), 36 (2)
LPOTR — 44

`LPR` — 10
`LPTIM1` — 46 (22)
`LPTIM1_IRQn` — 46
`LPTIM1SEL_LSE` — 46
`LPTIM_CFGR` — 46
`LQFP` — 131, 132
`LR_B` — 116
`LR_IROM1` — 4 (2)
`LR_W` — 116 (2)
`LRANGE` — 148 (2)
`LSE_HZ` — 46
`LSL` — 125
`M_PI` — 146
`MA_N` — 81 (4)
`MAC_GROUP` — 105 (2)
`MAC_LOCAL` — 105 (3)
`MACCR` — 37
`MACVLANTR` — 108
`MAINPID` — 138
`MAKE` — 147
`MAP_ANONYMOUS` — 137 (2)
`MAP_FAILED` — 137
`MAP_FIXED` — 137 (2)
`MAP_PRIVATE` — 137 (3)
`MAP_SHARED` — 137 (6)
`MAPR` — 8 (2)
`MASK` — 3
`MAX` — 71 (3)
`MAX31855_FAULT` — 104
`MAX6675_OPEN` — 104
`MB_ADU` — 16
`MB_REGS` — 16 (2)
`MCEF` — 45 (3)
`MCR` — 19, 44, 46 (2)
`MCU` — 113 (3), 115 (2), 131 (2)
`MCV` — 45 (2)
`MCV_CODE` — 45
`MEM_MODE` — 7, 36
`MEMORY` — 4 (4), 11, 40
`MER` — 11
`MESH_SEEN` — 89 (5)
`MHDR` — 94 (2)
`MIC` — 94 (2)
`MIL` — 133
`MINC` — 9 (4)
`MISO` — 18 (6), 22, 36
`ML_B` — 85 (2)
`ML_N` — 85 (3)
`ML_W` — 85 (2)
`MLP_B1` — 116
`MLP_W1` — 116 (2)
`MMD` — 145 (4)
`MMFAR` — 4

MODBUS — 89
MODE — 1, 8 (10), 14, 43, 114 (2)
MODE0 — 8
MODE13 — 8 (2)
MODE2 — 8 (2)
MODE5 — 36
MODE_CLEAR — 114
MODE_FAULT — 128
MODE_IDLE — 128
MODE_LORA — 93 (4)
MODE_RUN — 128
MODE_SET — 114
MODE_SLEEP — 93 (2)
MODE_STDBY — 93 (2)
MODE_TX — 93
MODER — 2, 4 (3), 7, 8 (21), 10 (2), 13 (2), 15 (2), 36 (2), 38, 93 (4), 95 (2), 104 (2)
MODIFY_REG — 3 (3), 5 (5)
MODULE_DESCRIPTION — 147
MODULE_LICENSE — 147 (2)
MODULE_VERSION — 147
MOE — 9, 13 (5), 36, 38
MOSFET — 15 (3)
MOSI — 18 (3), 22, 36, 82
MOV — 23 (2), 28, 127
MOVLE — 63
MPU_ADDR — 99 (4)
MQ_DIV — 103 (3)
MQ_RL — 103 (3)
MRS — 7, 23
MS_SYNC — 137
MSBFIRST — 82
MSG_NOSIGNAL — 78 (4)
MSIZE — 9 (3), 36
MSK1 — 12
MSK4 — 12
MSR — 7, 23 (3), 28
MSS — 106, 156
MUL_Q — 47 (2)
N_FEAT — 118 (2), 120 (2)
N_HIDDEN — 116 (2), 118 (2)
N_TRAIN — 116
N_WIN — 117 (7)
NACK — 17, 40
NACKF — 17, 36 (3)
NAME — 133 (3), 145
NAT_SLOTS — 86 (3)
NBYTES — 17, 36
NDEBUG — 4, 74 (3), 129
NDTR — 9 (3), 15
NEEDED — 40, 143 (7)
NETLIST — 134
NMI_Handler — 4, 6
NOCP — 69 (4)

NOLOAD — 4 (4), 40
NORMAL — 139 (2)
NOTIFY — 158
NRST — 10, 12
NSS — 18 (4), 36, 40
NSSP — 18
NTC_N — 96 (2)
NTC_STEP — 96 (2)
NTC_T0 — 96
NULL — 11 (2), 17, 23 (4), 24 (10), 25 (2), 26 (5), 27, 29 (3), 34 (3), 35, 36 (5), 67, 70 (4), 72 (10), 78 (3), 92, 128, 129 (4), 135 (3), 136 (6), 137 (3), 138 (2), 139 (7), 140, 141 (3), 143, 145, 147 (2), 148 (4), 150 (2), 152 (3), 154, 155, 156, 159
NVIC_EnableIRQ — 7 (2), 9 (2), 12 (2), 13 (2), 28, 44, 46, 84, 97
NVIC_SetPriority — 7 (4), 9 (2), 13, 28 (3)
NVIC_SetPriorityGrouping — 7 (2), 24, 28
NVIC_SystemReset — 12, 48
NVS — 155
NVS_READWRITE — 155
O_CLOEXEC — 136
O_CREAT — 137 (2), 138
O_NONBLOCK — 36, 137, 141 (3)
O_RDWR — 137, 138 (2)
OBJ — 145 (3)
OBJCOPY — 4
OCCS — 44
OCREF_CLR — 44
OCRSEL — 44
ODR — 1 (7), 2 (3), 3 (7), 4 (2), 7 (3), 8 (14), 29, 38, 64, 67 (4), 80, 113
ODR0 — 39
ODR15 — 39
ODR_Address — 113
OENR — 46 (2)
OFF — 65, 78 (4)
OPA_RANGE — 44 (2)
OPAEN — 44
OPAINTOEN — 44 (2)
OPALPM — 44
OPAMODE — 44
OPAMODE_FOLLOWER — 44
OPAMP1 — 44 (13)
OPAMP_CSR — 44 (2)
OPAMP_TCMR — 44 (2)
OPAMPEN — 44 (2)
OPM — 13, 16
OPTIONS — 142
ORIGIN — 4 (7), 11 (2), 36, 143 (3)
OSC_IN — 130
OSC_OUT — 130
OSPEEDR — 2, 8 (6), 18
OTR — 44
OTYPER — 2, 4, 8 (6), 17, 95
OUTCAL — 44 (2)
OUTSEL — 44 (2)

`OVR` — 18 (3), 40
`PA_BOOST` — 93 (2)
`PACE` — 9 (4)
`PACE_PSC` — 9
`PADS` — 134
`PAGE` — 11 (3)
`PAGESIZE` — 135
`PAR` — 9 (2), 15
`PARTCOUNT` — 133
`PATCH` — 142
`PATH` — 135 (4), 136, 143
`PCB` — 132 (3), 134
`PCE` — 16 (2)
`PCINT15` — 84
`PCLK` — 14, 18
`PCLK1` — 12, 83 (2)
`PCLK2` — 14
`PCLK_HZ` — 127 (2), 128 (2)
`PD12_INIT` — 8 (2)
`PDDS` — 10 (4), 36
`PEC` — 17 (2)
`PENDING_VERIFY` — 159 (5)
`PER` — 11, 13 (6)
`PERIOD_MS` — 4, 80 (2)
`PGA_CODE` — 44
`PGA_GAIN` — 44 (2)
`PGAERR` — 11 (2), 36
`PGPSC` — 45
`PGPSC_CODE` — 45
`PGSERR` — 11
`PHONY` — 145 (2)
`PID` — 145
`PIN_BUTTON` — 127
`PIN_COUNT` — 127 (2)
`PIN_LED` — 127
`PIN_LIST` — 127 (4)
`PIN_RX` — 127
`PIN_TX` — 127
`PINC` — 9 (3)
`PINGREQ` — 36, 37 (3)
`PINGRESP` — 37
`PINRSTF` — 12 (10), 36
`PIPE_BUF` — 137 (5)
`PL_HIGH` — 22
`PL_LOW` — 22
`PLL_M` — 6 (3)
`PLL_N` — 6 (3)
`PLL_P` — 6 (2)
`PLL_Q` — 6 (2)
`PLL_R` — 6
`PLLCFGR` — 6 (4), 36
`PLLMUL` — 6 (2)
`PLLMULL9` — 6

`PLLN` — 6
`PLLP` — 6
`PLLQ` — 6
`PLLRDY` — 36
`PLLREN` — 6, 36 (2)
`PNB` — 11 (2), 36
`POL` — 43 (2)
`POLARITY` — 44
`POLLIN` — 141 (3)
`POLYSIZE` — 43
`POOL` — 72 (3)
`POP` — 23
`PORRSTF` — 12 (2)
`PORT` — 21 (6)
`PORT_SLEEP` — 33
`POST` — 36, 78, 88 (6), 111, 142 (3)
`POWER` — 132
`POWERON_RESET` — 150
`PRE` — 33 (2)
`PRECISERR` — 35 (3), 36 (2)
`PREEN` — 46
`PRESC` — 14, 16 (3), 17 (5)
`PRESS_MS` — 79 (2)
`PRFTBE` — 6
`PRI` — 156 (4)
`PRIGROUP` — 24 (4), 36
`PRIMASK` — 7 (3), 36, 39, 102 (2), 124 (3)
`PRIVATE` — 145 (2)
`PRO` — 157
`PROC` — 23
`PROJECT_VERSION` — 145
`PROT_NONE` — 137
`PROT_READ` — 137 (4)
`PROT_WRITE` — 137 (4)
`PROVIDE` — 157 (3)
`PSC` — 9 (2), 13 (20), 15, 16 (2), 36 (2), 38, 40, 82, 84, 97 (2), 100
`PSC_VAL` — 13
`PSIZE` — 9 (2), 11
`PTHREAD_CANCELED` — 139
`PTR` — 144 (8)
`PUBACK` — 37 (2), 156 (3)
`PUBLISH` — 37 (3), 87, 91 (2), 156
`PULL` — 1, 8
`PUPDR` — 2, 4 (3), 7 (2), 8 (8), 10, 15, 95
`PUSH` — 23
`PUT` — 36, 88 (5), 142 (8)
`PVD_IRQn` — 10
`PWD` — 135, 147
`PWM_ARR` — 46
`PWM_CMP` — 46
`PWM_PER` — 46 (2)
`PWM_PSC` — 9, 13
`PWR_TypeDef` — 10

`PWRMODE` — 44
`QFN32_M` — 133
`QUERY_STRING` — 142 (3)
`QWORD` — 144
`R_CUT` — 116
`R_V` — 121
`RAM_BYTES` — 48
`RAM_ORIGIN` — 48 (2)
`RAMEND` — 80
`RAMSTART` — 80
`RAND_MAX` — 68
`RCC_APB2ENR` — 4 (2), 113
`RCC_Enable` — 113 (2)
`RCC_ENABLE` — 114 (2)
`RCC_TypeDef` — 37
`RCLK` — 18 (2), 22 (2), 40, 82 (3)
`RCLK_HIGH` — 18
`RCLK_LOW` — 18
`RCR` — 9 (4), 40
`RD_WRN` — 17
`RDP` — 11 (3)
`RDR` — 16 (5)
`READ_BIT` — 3 (4), 5 (2), 8 (4)
`READ_REG` — 5 (2)
`README` — 109
`REBOOT_MAGIC` — 48 (3)
`RECORD` — 133 (2)
`RECURSIVE` — 139
`REG` — 5 (18)
`REG_VERSION` — 93
`REMOTE_ADDR` — 142
`REQUEST_METHOD` — 142
`REQUEST_URI` — 142
`REQUIRES` — 36 (2), 151 (4)
`RES` — 135 (2)
`RES_NOTRDY` — 42
`RES_OK` — 42 (5)
`RES_PARERR` — 42 (2)
`RESERVED` — 3
`RESET` — 4 (2)
`REST` — 142
`REV` — 40, 126 (5)
`REV16` — 126
`REV_IN` — 43
`REV_OUT` — 43
`RFC` — 156
`RFLAGS` — 40, 144 (2)
`RING` — 20 (5)
`RLIM_INFINITY` — 138
`RLIMIT_AS` — 135
`RLIMIT_CORE` — 135
`RLIMIT_CPU` — 135
`RLIMIT_DATA` — 135

`RLIMIT_FSIZE` — 135
`RLIMIT_NOFILE` — 135 (2), 138
`RLIMIT_NPROC` — 135
`RLIMIT_STACK` — 135 (3), 139
`RLR` — 12 (5)
`RMVF` — 36
`RNG` — 43 (4)
`ROLLBACK` — 148 (2)
`RPR1` — 7 (3), 36 (2)
`RPUSH` — 148
`RSF` — 12
`RSS` — 135
`RSSI` — 92 (2)
`RST_BROWNOUT` — 12
`RST_IWDG` — 12
`RST_LOWPOWER` — 12
`RST_PIN` — 12
`RST_POWER` — 12
`RST_SOFT` — 12
`RST_UNKNOWN` — 12
`RST_WWDG` — 12
`RTC_BKPxR` — 10
`RTC_DATA` — 150, 157 (2)
`RTC_DRAM` — 150
`RTC_FAST` — 157 (2)
`RTC_NOINIT` — 157 (2)
`RTE` — 4 (10)
`RTE_Components` — 4 (4)
`RTE_Device` — 4
`RTLD_LAZY` — 143
`RTLD_NEXT` — 143 (2)
`RTLD_NOW` — 143 (3)
`RTO_MAX` — 106 (4)
`RTO_MIN` — 106 (2)
`RTOEN` — 89 (2)
`RTOFF` — 12 (2)
`RTSR` — 7 (2), 12 (2), 97
`RTSR1` — 44 (2)
`RTX` — 4
`RULEKIND` — 133
`RUN` — 110, 111
`RUNPATH` — 36, 40, 143 (6)
`RW_IRAM1` — 4 (2)
`RXDR` — 17 (2)
`RXNE_RXFNE` — 16
`S_ISFIFO` — 137
`SA_RESTART` — 36, 136 (6)
`SADD` — 17
`SAFETY` — 114
`SBF` — 10
`SCALEN` — 44 (2)
`SCAN` — 14
`SCANDIR` — 14

SCB — 7 (2), 10 (8), 11 (2), 35 (5), 48, 65 (2), 69 (3)
SCH — 134 (2)
SCHED_MAX — 23 (2)
SCK — 18 (3), 22 (2), 82, 102
SCL — 17 (11)
SCLDEL — 17
SCLH — 17 (2)
SCLL — 17 (2)
SCM_RIGHTS — 40, 137 (5)
SCR — 10 (11), 36 (2)
SCRIPT_NAME — 142
SDA — 17 (3), 38
SDADEL — 17
SDL — 149
SDL_CreateRenderer — 149
SDL_CreateWindow — 149
SDL_Delay — 149 (4)
SDL_Event — 149
SDL_GetTicks — 149 (3)
SDL_image — 149
SDL_Init — 149
SDL_mixer — 149 (2)
SDL_net — 149
SDL_PollEvent — 149 (3)
SDL_QUIT — 149
SDL_Rect — 149
SDL_RenderClear — 149
SDL_Renderer — 149
SDL_RenderFillRect — 149
SDL_RenderPresent — 149 (2)
SDL_RenderReadPixels — 149
SDL_SaveBMP — 149
SDL_SetRenderDrawColor — 149 (2)
SDL_ttf — 149
SECS — 43 (4)
SECTIONS — 4 (2), 40
SEEK_END — 70
SEEK_SET — 138
SEG — 22 (2)
SELECT — 148 (2)
SEND — 37
SER — 22
SERVER_PROTOCOL — 142
SET — 148 (3)
SET_BIT — 3, 5 (5), 8 (2)
SETMASK — 5 (2)
SEVONPEND — 10 (2)
SFTRSTF — 12
SHA — 109
SHOW — 127 (4)
SHT31_ADDR — 97
SHT31_MEASURE — 97
SIG_BLOCK — 136

SIG_IGN — 78 (3), 136, 138, 142
SIGABRT — 136, 138
SIGALRM — 136 (4)
SIGBUS — 136
SIGCHLD — 136 (3)
SIGCONT — 136
SIGFPE — 136
SIGHUP — 40, 136 (2), 138 (6)
SIGILL — 136
SIGINT — 136 (2), 138
SIGKILL — 136 (6)
SIGPIPE — 40, 78 (7), 136 (4), 137 (2), 142 (2)
SIGQUIT — 136
SIGSEGV — 78 (4), 135 (4), 136 (2), 138
SIGSTOP — 136 (4)
SIGTERM — 136 (2), 138 (2), 141
SIGUSR1 — 136 (4)
SIGUSR2 — 136
SIGXCPU — 135
SIGXFSZ — 135
SIZE — 142 (2)
SLEEPDEEP — 10
SLEEPONEXIT — 10
SLOT_SIZE — 48 (4)
SLOTS — 11 (3)
SMBUS — 17 (2)
SMCR — 13 (3), 44 (2), 100 (2)
SMD — 132
SMP — 147 (2)
SMP1 — 14
SMP2 — 14
SMPR — 36
SMPR1 — 14
SMPSEL — 14
SNR — 92 (2), 93 (2), 154 (2)
SNTP — 156 (2)
SO_REUSEADDR — 78 (6), 106
SOCK_DGRAM — 137
SOCK_NONBLOCK — 141
SOCK_SEQPACKET — 137 (2)
SOCK_STREAM — 40, 78 (4), 137
SOL_SOCKET — 78, 137
SPARK_Mode — 40, 113 (3)
SPI1 — 18 (20), 22, 36, 73 (3), 82 (3), 93 (8), 104 (4)
SPI2 — 18 (3)
SPI3 — 18 (2)
SPIFFS — 155 (4)
SPPR — 21
SQL — 148
SQLITE_BUSY — 148
SQLITE_OK — 148
SQLITE_ROW — 148
SQLITE_STATIC — 148 (2)

`SQR` — 14 (2)
`SQR1` — 14 (3)
`SQR3` — 14 (4), 36
`SQUARE` — 71 (3)
`SRC` — 145 (2)
`SRCLK` — 22
`SRCLR` — 22
`SRCS` — 151
`SSD` — 45 (2)
`SSE` — 45 (2)
`SSI` — 18 (5), 36
`SSM` — 18 (3), 36
`SSPSC` — 45
`ST_OK` — 129 (3)
`STA_NOINIT` — 42
`START` — 17, 45
`STATIC` — 145
`STATIC_LIBRARY` — 115 (2)
`STEP_MS` — 149 (3)
`STEPS` — 9 (2), 13 (5)
`STM2` — 128
`STM32F10X_CL` — 37
`STM32F10X_HD` — 2
`STM32F10X_LD` — 2
`STM32F10X_MD` — 2 (2), 4 (2), 9, 10 (2), 37, 93, 104
`STM32F10X_XL` — 2
`STM32F407VGTX_FLASH` — 4 (2)
`STMDB` — 23
`STOP` — 17 (5)
`STOPCF` — 36
`STOPF` — 17, 36
`STR` — 1, 23, 71 (3), 124 (3), 127 (4)
`STRB` — 18 (2)
`STREX` — 3, 5 (2), 39, 40, 124 (4)
`STRH` — 1, 18
`STRHT` — 1
`STRT` — 1, 11
`SUB` — 128 (3)
`SUBACK` — 37
`SUBSCRIBE` — 37
`SUM_LIMIT` — 129
`SUMMARY` — 139 (2)
`SVC` — 5, 24
`SVC_Handler` — 24 (4), 34, 36
`SWAP` — 71 (2)
`SWCLK` — 4, 10
`SWDIO` — 4, 10
`SWO_HZ` — 21
`SWS` — 6 (8), 36 (4), 40
`SYNC_A` — 31 (3)
`SYNC_ALL` — 31 (2)
`SYNC_B` — 31 (2)
`SYNC_C` — 31 (2)

`SYNCENA` — 21
`SYNCPOL` — 45 (2)
`SYS_PTRACE` — 145
`SYSCFG` — 7 (15), 9, 36 (2), 44
`SYSCFGEN` — 44
`SYSCLK` — 6, 60
`T1CM_EN` — 44
`T20CM_EN` — 44
`T8CM_EN` — 44
`TAG` — 151 (5)
`TC_BR` — 104
`TCIF` — 9
`TCP_CORK` — 142
`TCP_SYN` — 106
`TCR` — 21 (2)
`TDHR` — 19
`TDLR` — 19
`TDR` — 9 (3), 16 (5)
`TDTR` — 19
`TER` — 21 (3)
`TERM` — 135
`TEXT` — 133 (3)
`THIS_MODULE` — 147 (2)
`TIM1` — 13 (2), 36, 44 (8)
`TIM14` — 13
`TIM17` — 13
`TIM1_AF1` — 44
`TIM2` — 13 (9), 16 (3), 22, 82 (7), 84 (7), 97 (7), 100 (13)
`TIM2_CH1` — 100
`TIM2_IRQHandler` — 13, 16, 22, 71 (5), 84
`TIM2_IRQhandler` — 71
`TIM2_IRQn` — 13 (2), 84
`TIM2_PSC` — 97, 100
`TIM3` — 9, 13 (19)
`TIM3_CH1` — 13 (2)
`TIM3_UP` — 9
`TIM4` — 9, 13 (8)
`TIM4_IRQn` — 13
`TIM6` — 13, 15 (6)
`TIME_WAIT` — 40, 78 (3)
`TIMEOUT_MS` — 65
`TIMER_D` — 46 (3)
`TIMING` — 17
`TIMINGR` — 17 (6), 36
`TIMOUT` — 46
`TIR` — 19 (2)
`TO_Q` — 47
`TOOL_VERSION` — 145 (4)
`TOTAL` — 140
`TPI` — 21 (3)
`TRACE` — 72 (2)
`TRACE_IOEN` — 21, 36
`TRCENA` — 21 (3), 36

`TREE_CLASS` — 116
`TREE_FEAT` — 116
`TREE_LEFT` — 116 (2)
`TREE_RIGHT` — 116
`TREE_THR` — 116
`TRGO` — 15
`TRIG` — 100
`TRIMOFFSETN` — 44
`TRIMOFFSETP` — 44
`TRISE` — 17 (8), 40, 95 (4)
`TSC` — 45 (11)
`TSC_CR` — 45 (2)
`TSC_InitTypeDef` — 45
`TSCE` — 45
`TSR` — 19 (3)
`TSVREFE` — 14 (3), 36
`TTL` — 148
`TXDMAEN` — 9
`TXDR` — 17 (2)
`TXE_TXFNF` — 16
`TXIS` — 17, 36 (2)
`TXT` — 155
`UART_DIV` — 127 (3)
`UART_H` — 71 (5)
`UART_REAL` — 127 (4)
`UDE` — 9 (4), 36, 40
`UDF` — 123 (4)
`UDIV` — 7 (2)
`UID_BASE` — 79 (3)
`UIE` — 13, 36
`UINT` — 42 (6)
`UINT32_MAX` — 103, 122
`ULL` — 122
`ULP` — 157 (2)
`UNALIGNED` — 35 (2), 36
`UNDEFINSTR` — 35 (2), 36
`URS` — 36, 100 (3)
`USART` — 4, 9 (3)
`USART1` — 4 (2), 6, 7, 9 (5), 16 (13), 29, 65 (2)
`USART1_BRR` — 4
`USART1_CR1` — 4
`USART1_DR` — 4
`USART1_IRQHandler` — 7, 16, 29
`USART1_RX` — 9
`USART1_SR` — 4 (2)
`USART1_TX` — 8, 9 (7), 36
`USART2` — 6, 9, 16 (16), 83 (2)
`USART2_IRQHandler` — 16
`USART2_TX` — 9
`USART3` — 16
`USART6` — 16
`USART_BRR` — 39
`USART_SR` — 39

`USBD_BUSY` — 20, 38
`USBD_OK` — 20, 36
`USER` — 4 (3), 5 (4), 111
`USERTRIM` — 44 (2)
`UTF` — 133
`VAL` — 5 (2), 48
`VALID` — 159 (3)
`VALUE` — 3, 44
`VALUES` — 148 (2)
`VBAT` — 10, 48
`VCC` — 132
`VCO` — 6 (2)
`VDD` — 36, 130, 131 (4), 132, 154
`VDD_FT` — 8
`VDDA` — 14 (8), 36 (3), 130 (2)
`VERSION` — 110 (3), 145 (4), 151
`VERSION_H` — 110 (2)
`VFQFPN36_N` — 133 (2)
`VIH` — 59
`VIL` — 59
`VIN_MV` — 46 (2)
`VINP0` — 44
`VIRT` — 135 (3)
`VLAN_TPID` — 108
`VM_SEL` — 44
`VMA` — 4
`VMS_SEL` — 44
`VMSEL_FOLLOWER` — 44
`VMSEL_PGA` — 44
`VOH` — 59
`VOL` — 59
`VOL_MV` — 95
`VOUT` — 44 (2)
`VP_SEL` — 44
`VPS_SEL` — 44
`VPSEL_VINP0` — 44 (2)
`VREF` — 14 (9)
`VREF_MV` — 15 (4), 81 (2)
`VREFINT` — 14 (18), 36 (2), 38
`VREFINT_CAL` — 14 (3)
`VTOR` — 7 (5), 11 (2), 36, 48 (4)
`WAKE_S` — 46 (2)
`WARN` — 138
`WARNING` — 139
`WDG_SW` — 11
`WDGTB` — 12 (2)
`WEAK` — 71
`WEXITSTATUS` — 136 (2)
`WFE` — 8
`WFI` — 33 (15), 84 (3)
`WG_HDR` — 108
`WG_TAG` — 108
`WHERE` — 148 (2)

`WIFEXITED` — 136
`WIFI` — 37
`WIFSIGNALED` — 136
`WINMODE` — 44
`WKUP` — 10 (4)
`WKUP1` — 10
`WNOHANG` — 136
`WPR` — 12 (8), 36
`WRITE_REG` — 5 (2)
`WRPERR` — 11
`WS_ARR` — 22
`WSL2` — 87
`WTERMSIG` — 136 (2)
`WWDG_IRQHandler` — 4 (2)
`WWDG_T0` — 12 (3)
`WWDG_W` — 12 (3)
`WWDGRSTF` — 12
`XMCU` — 113 (2)
`XMMWORD` — 144 (2)
`XSTR` — 71 (3), 127 (4)
`XXXX` — 8
`ZONE_FILLER` — 131 (2)

Биты регистров

`ADC1_2_IRQHandler` — 27, 28, 29
`ADC1_2_IRQn` — 28 (2)
`ADC_ATTEN_DB_11` — 154 (2)
`ADC_ATTEN_DB_12` — 154
`ADC_BITWIDTH_12` — 154
`ADC_CCR_TSVREFE` — 14
`ADC_CFGR2_OVSE` — 14
`ADC_CR1_SCAN` — 14
`ADC_CR2_ADON` — 14 (3)
`ADC_CR2_CAL` — 14 (2)
`ADC_CR2_CONT` — 14
`ADC_CR2_DMA` — 9, 14
`ADC_CR2_RSTCAL` — 14 (2)
`ADC_CR_ADCAL` — 14 (2)
`ADC_CR_ADEN` — 14
`ADC_CR_ADSTART` — 14
`ADC_CR_ADVREGEN` — 14
`ADC_ISR_ADRDY` — 14
`ADC_ISR_CCRDY` — 14 (2)
`ADC_ISR_EOC` — 14
`ADC_SMPR1_SMP16` — 14
`ADC_SMPR1_SMP17` — 14
`ADC_SR_EOC` — 7, 14, 28
`ADC_UNIT_1` — 154
`AFIO_EXTICR1_EXTI0` — 7
`AFIO_EXTICR1_EXTI0_PA` — 7
`AFIO_MAPR_SWJ_CFG` — 8

AFIO_MAPR_SWJ_CFG_JTAGDISABLE — 8 (2)
ALIAS_PERI_BASE — 1 (2)
ALIAS_SRAM_BASE — 1 (2)
APB2_TIM_HZ — 22 (3)
ARM_MATH_SUCCESS — 117
ATOMIC_CLEAR_BIT — 5
ATOMIC_MODIFY_REG — 5
ATOMIC_SET_BIT — 5 (2)
BH_CONT_H — 103
BH_MT_HI — 103 (2)
BH_MT_LO — 103 (2)
BH_POWER_ON — 103
BITBAND_PERI_BASE — 1 (2)
BITBAND_SRAM_BASE — 1 (2)
BITS_PER_LED — 22 (2)
BLANK_TIM1_OC5 — 44
BLE_ATT_ERR_INVALID_ATTR_VALUE_LEN — 158
BLE_ATT_MTU_DFLT — 158
BLE_ATT_MTU_MAX — 158
BLE_GAP_ADV_ITVL_MS — 158 (4)
BLE_GAP_CONN_MODE_UND — 158
BLE_GAP_DISC_MODE_GEN — 158
BLE_GAP_EVENT_DISCONNECT — 36
BLE_GATT_CHR_F_NOTIFY — 158
BLE_GATT_CHR_F_READ — 158
BLE_GATT_CHR_F_WRITE — 158
BLE_HCI_ADV_ITVL — 158 (2)
BLE_HCI_ADV_ITVL_MAX — 158
BLE_HCI_ADV_ITVL_MIN — 158
BLE_HCI_MAX_ADV_DATA_LEN — 158
BLE_HS_ADV_F_BREDR_UNSUP — 158
BLE_HS_ADV_F_DISC_GEN — 158
BMX_REG_CALIB — 98
BMX_REG_CTRL — 98
BMX_REG_DATA — 98
BMX_REG_ID — 98
BTDM_CTRL_MODE_BLE_ONLY — 158
C_0603_1608Metric — 131
CAN_FMR_FINIT — 19 (2)
CAN_MCR_ABOM — 19
CAN_TI0R_TXRQ — 19
CAN_TSR_TME0 — 19
CAN_TSR_TME1 — 19
CAN_TSR_TME2 — 19
CARGO_FEATURE_F103 — 114
CHIP_FEATURE_BLE — 150
CHIP_FEATURE_BT — 150
CHIP_FEATURE_WIFI_BGN — 150
CLOCKS_PER_SEC — 73 (2)
CMAKE_C_STANDARD — 145
CMAKE_SYSTEM_NAME — 115
CMAKE_SYSTEM_PROCESSOR — 115
CMAKE_TRY_COMPILE_TARGET_TYPE — 115 (2)

`CMSIS_NN_USE_SINGLE_ROUNDING` — 119 (2)
`COAP_CONTENT_FORMAT` — 89
`COAP_URI_PATH` — 89 (2)
`COMP1_2_3` — 44
`COMP1_2_3_IRQn` — 44
`COMP4_5_6` — 44
`COMP_CSR_BLANKING_Pos` — 44
`COMP_CSR_EN` — 44
`COMP_CSR_HYST_Pos` — 44
`COMP_CSR_INMSEL_Pos` — 44
`COMP_CSR_LOCK` — 44
`CONFIG_BOOTLOADER_APP_ROLLBACK_ENABLE` — 159 (2)
`CONFIG_BT_ENABLED` — 158
`CONFIG_BT_NIMBLE_ATT_PREFERRED_MTU` — 158 (2)
`CONFIG_BT_NIMBLE_ENABLED` — 158 (2)
`CONFIG_BT_NIMBLE_MAX_CONNECTIONS` — 158
`CONFIG_BT_NIMBLE_ROLE_PERIPHERAL` — 158
`CONFIG_BT_NIMBLE_SECURITY_ENABLE` — 158
`CONFIG_BTDM_CTRL_MODE_BLE_ONLY` — 158
`CONFIG_ESP_HTTPS_OTA_ALLOW_HTTP` — 159 (3)
`CONFIG_ESP_TASK_WDT_CHECK_IDLE_TASK_CPU0` — 152
`CONFIG_ESP_TASK_WDT_PANIC` — 152
`CONFIG_ESP_TASK_WDT_TIMEOUT_S` — 152
`CONFIG_ESPTOOLPY_FLASHSIZE_4MB` — 36, 151 (2)
`CONFIG_FATFS_LFN_NONE` — 155
`CONFIG_FREERTOS_HZ` — 40, 152 (2)
`CONFIG_GREET_TIMES` — 151 (5)
`CONFIG_LAB_MQTT_URI` — 156
`CONFIG_LAB_OTA_URL` — 159
`CONFIG_LAB_SERVER_IP` — 156
`CONFIG_LOG_DEFAULT_LEVEL` — 151
`CONFIG_PARTITION_TABLE_CUSTOM` — 151, 155
`CONFIG_PARTITION_TABLE_TWO_OTA` — 159
`CONFIG_SPIFFS_OBJ_NAME_LEN` — 155
`CONFIG_ULP_COPROC_RESERVE_MEM` — 157
`CRC_CR_POLYSIZE_Pos` — 43
`CRC_CR_RESET` — 12 (2), 36, 43 (2)
`CRC_CR_REV_IN_Pos` — 43
`CRC_CR_REV_OUT` — 43
`DAC_CR_BOFF1` — 15
`DAC_CR_DMAEN1` — 15
`DAC_CR_EN1` — 15 (3), 44
`DAC_CR_TEN1` — 15
`DAC_CR_TSEL1` — 15
`DAC_MCR_MODE1_Pos` — 44
`DAC_MODE_INTERNAL_NOBUF` — 44
`DBGMCU_CR_DBG_IWDG_STOP` — 12
`DBGMCU_CR_DBG_SLEEP` — 10
`DBGMCU_CR_DBG_STANDBY` — 10
`DBGMCU_CR_DBG_STOP` — 10
`DBGMCU_CR_DBG_WWDG_STOP` — 12
`DBGMCU_CR_TRACE_IOEN` — 21 (2)
`DCMAKE_BUILD_TYPE` — 145

`DHT_BIT1_US` — 97
`DIV_0_TRP` — 65 (2)
`DMA_CCR1_CIRC` — 14
`DMA_CCR1_EN` — 14 (2)
`DMA_CCR1_MINC` — 14
`DMA_CCR1_MSIZE_0` — 14
`DMA_CCR1_PL_1` — 14
`DMA_CCR1_PSIZE_0` — 14
`DMA_CCR4_DIR` — 9 (4), 36
`DMA_CCR4_EN` — 9 (4)
`DMA_CCR4_MINC` — 9
`DMA_CCR4_PL_1` — 9
`DMA_CCR4_TCIE` — 9
`DMA_CCR7_CIRC` — 9
`DMA_CCR7_DIR` — 9
`DMA_CCR7_EN` — 9
`DMA_CCR7_MINC` — 9
`DMA_CCR7_MSIZE_0` — 9
`DMA_CCR7_PSIZE_0` — 9
`DMA_CCR_DIR` — 9 (3), 36
`DMA_CCR_EN` — 9 (2)
`DMA_CCR_MINC` — 9 (2)
`DMA_CCR_PL_1` — 9
`DMA_CCR_TCIE` — 9 (2)
`DMA_HIFCR_CDMEIF7` — 9
`DMA_HIFCR_CFEIF7` — 9
`DMA_HIFCR_CHTIF7` — 9
`DMA_HIFCR_CTCIF7` — 9
`DMA_HIFCR_CTEIF7` — 9
`DMA_IFCR_CTCIF2` — 9
`DMA_IFCR_CTCIF4` — 9
`DMA_ISR_TCIF2` — 9
`DMA_ISR_TCIF4` — 9
`DMA_LIFCR_CDMEIF2` — 9
`DMA_LIFCR_CFEIF2` — 9
`DMA_LIFCR_CHTIF2` — 9
`DMA_LIFCR_CTCIF2` — 9
`DMA_LIFCR_CTEIF2` — 9
`DMA_USART1_Send` — 9
`DMA_USART1_TX_Init` — 9 (2)
`DOCKER_INFLUXDB_INIT_ADMIN_TOKEN` — 87
`DOCKER_INFLUXDB_INIT_BUCKET` — 87
`DOCKER_INFLUXDB_INIT_MODE` — 87
`DOCKER_INFLUXDB_INIT_ORG` — 87
`DOCKER_INFLUXDB_INIT_PASSWORD` — 87
`DOCKER_INFLUXDB_INIT_USERNAME` — 87
`DRV_GPIO_IN` — 4
`DRV_GPIO_IN_PULLUP` — 4 (2)
`DRV_GPIO_OUT` — 4
`DS_POWER_ON` — 96
`DS_READ_PAD` — 96
`DS_SKIP_ROM` — 96 (4)
`DS_TCONV_US` — 96

`DWT_CTRL_CYCCNTENA_Msk` — 21, 35
`EPOLL_CTL_ADD` — 141
`ESP_ERR_INVALID_ARG` — 36 (2), 153 (3), 154 (4)
`ESP_ERR_NOT_SUPPORTED` — 154 (2), 159 (4)
`ESP_ERR_NVS_NO_FREE_PAGES` — 155
`ESP_ERR_NVS_NOT_FOUND` — 155 (4)
`ESP_ERR_TIMEOUT` — 36, 154
`ESP_ERROR_CHECK` — 152, 155 (4), 156 (4)
`ESP_EVENT_ANY_ID` — 156
`ESP_LOG_DEBUG` — 151
`ESP_NETIF_SNTP_DEFAULT_CONFIG` — 156
`ESP_RST_POWERON` — 36, 157 (2)
`ESP_SLEEP_WAKEUP_UNDEFINED` — 157
`EV_ADC_DONE` — 31 (5)
`EV_UART_RX` — 31 (4)
`EXPORT_SYMBOL_GPL` — 147 (2)
`EXTI0_1_IRQHandler` — 7
`EXTI0_1_IRQn` — 7 (3)
`EXTI15_10_IRQn` — 7 (2)
`EXTI2_3_IRQn` — 7
`EXTI4_15_IRQn` — 7
`EXTI9_5_IRQn` — 7 (2)
`EXTI_EXTICR1_EXTI0` — 7
`EXTI_FPR1_FPIF0` — 7 (2)
`EXTI_FTSR1_FT0` — 7
`EXTI_FTSR_TR0` — 7 (2), 97
`EXTI_IMR1_IM0` — 7
`EXTI_IMR1_IM21` — 44
`EXTI_IMR_MR0` — 7 (2), 97
`EXTI_IMR_MR17` — 12 (2)
`EXTI_PR_PR0` — 7 (2), 28, 97 (2)
`EXTI_PR_PR17` — 12 (2), 36
`EXTI_RTSR1_RT21` — 44
`EXTI_RTSR_TR0` — 7, 97
`EXTI_RTSR_TR17` — 12 (2)
`FA_OPEN_APPEND` — 42 (2)
`FATFS_LFN_NONE` — 155
`FF_CODE_PAGE` — 36, 42 (2)
`FF_FS_EXFAT` — 42
`FF_FS_READONLY` — 42
`FF_FS_TINY` — 42 (6)
`FF_MAX_SS` — 42
`FF_USE_LFN` — 36, 42 (3)
`FF_USE_MKFS` — 42
`FLASH_ACR_DCEN` — 6
`FLASH_ACR_ICEN` — 6
`FLASH_ACR_LATENCY` — 6 (4)
`FLASH_ACR_LATENCY_1` — 6 (2)
`FLASH_ACR_LATENCY_2` — 6
`FLASH_ACR_LATENCY_5WS` — 6
`FLASH_ACR_PRFTBE` — 6 (2)
`FLASH_ACR_PRFTEN` — 6 (2)
`FLASH_CR_LOCK` — 11

FLASH_CR_PER — 11 (4)
FLASH_CR_PG — 11 (3)
FLASH_CR_PNB — 11
FLASH_CR_PNB_Pos — 11
FLASH_CR_STRT — 11 (3)
FLASH_LATENCY_5 — 5
FLASH_PAGE_SIZE — 42 (2)
FLASH_SECTOR_COUNT — 42 (2)
FLASH_SR_PGERR — 11 (2)
FLASH_SR_WRPRTERR — 11
FR_NO_FILESYSTEM — 36, 42
FS_SECTOR_SIZE — 42 (4)
G_DECLARE_DERIVABLE_TYPE — 146
GET_BLOCK_SIZE — 42
GET_SECTOR_COUNT — 42
GET_SECTOR_SIZE — 42
GL_ARRAY_BUFFER — 149
GL_STATIC_DRAW — 149
GPIO_AF1_I2C1 — 17
GPIO_AF6_I2C1 — 17
GPIO_AFRH_AFSEL9 — 8
GPIO_AFRH_AFSEL9_Pos — 8
GPIO_BRR_BR_5 — 8
GPIO_BSRR_BR0 — 97
GPIO_BSRR_BR1 — 100
GPIO_BSRR_BR12 — 8
GPIO_BSRR_BR13 — 8 (2)
GPIO_BSRR_BR2 — 8
GPIO_BSRR_BR5 — 3
GPIO_BSRR_BR6 — 17
GPIO_BSRR_BS0 — 97
GPIO_BSRR_BS1 — 100
GPIO_BSRR_BS12 — 8
GPIO_BSRR_BS13 — 3, 5 (2), 8 (3)
GPIO_BSRR_BS2 — 8
GPIO_BSRR_BS5 — 5 (3), 8 (2)
GPIO_BSRR_BS6 — 17
GPIO_BSRR_BS_5 — 8 (2)
GPIO_CRH_CNF13 — 8
GPIO_CRH_MODE13 — 3 (4), 8
GPIO_CRH_MODE13_0 — 3
GPIO_CRH_MODE13_1 — 3 (2), 8
GPIO_CRL_CNF0 — 7
GPIO_CRL_CNF0_0 — 8
GPIO_CRL_CNF0_1 — 7, 8
GPIO_CRL_CNF2_0 — 8
GPIO_CRL_CNF2_1 — 8
GPIO_CRL_CNF6 — 13, 17 (3), 95
GPIO_CRL_CNF6_0 — 17
GPIO_CRL_CNF6_1 — 13
GPIO_CRL_CNF7 — 17 (2), 95
GPIO_CRL_MODE0 — 7
GPIO_CRL_MODE0_0 — 8

`GPIO_CRL_MODE0_1` — 8
`GPIO_CRL_MODE2_0` — 8
`GPIO_CRL_MODE2_1` — 8
`GPIO_CRL_MODE6` — 13 (2), 17 (4), 95
`GPIO_CRL_MODE7` — 17 (2), 95
`GPIO_IDR_0` — 8
`GPIO_IDR_ID0` — 8
`GPIO_IDR_IDR0` — 7, 8 (3)
`GPIO_IDR_IDR5` — 3 (3), 8 (2)
`GPIO_IS_VALID_GPIO` — 153
`GPIO_IS_VALID_OUTPUT_GPIO` — 153
`GPIO_MODE_INPUT` — 8
`GPIO_MODE_IT_FALLING` — 8
`GPIO_MODE_IT_RISING` — 8
`GPIO_MODE_IT_RISING_FALLING` — 8
`GPIO_MODE_OUTPUT_PP` — 8 (2)
`GPIO_MODER_MODE0` — 8
`GPIO_MODER_MODE5` — 8 (2)
`GPIO_MODER_MODE5_0` — 8
`GPIO_MODER_MODER0` — 7
`GPIO_MODER_MODER12` — 8
`GPIO_MODER_MODER12_0` — 8
`GPIO_MODER_MODER13_Pos` — 3
`GPIO_MODER_MODER4` — 15 (2)
`GPIO_MODER_MODER5` — 8 (2), 36
`GPIO_MODER_MODER5_0` — 8
`GPIO_MODER_MODER6` — 95
`GPIO_MODER_MODER6_1` — 95
`GPIO_MODER_MODER7` — 95
`GPIO_MODER_MODER7_1` — 95
`GPIO_MODER_MODER9` — 8
`GPIO_MODER_MODER9_1` — 8
`GPIO_ODR_ODR0` — 7
`GPIO_ODR_ODR13` — 7, 29
`GPIO_OSPEEDR_OSPEED12` — 8
`GPIO_OTYPER_OT12` — 8
`GPIO_OTYPER_OT_6` — 95
`GPIO_OTYPER_OT_7` — 95
`GPIO_PIN_1` — 8
`GPIO_PIN_13` — 8 (2)
`GPIO_PIN_2` — 5 (3)
`GPIO_PIN_5` — 5 (2), 8 (4), 73 (2)
`GPIO_PIN_RESET` — 8
`GPIO_PIN_SET` — 5, 8 (2), 73
`GPIO_PUPDR_PUPD0` — 7
`GPIO_PUPDR_PUPD0_0` — 7, 8
`GPIO_PUPDR_PUPD12` — 8
`GPIO_PUPDR_PUPD4` — 15
`GPIO_PUPDR_PUPDR6` — 95
`GPIO_PUPDR_PUPDR7` — 95
`GPIO_SPEED_FREQ_LOW` — 8 (2)
`HRTIM_DLLCR_CAL` — 46 (2)
`HRTIM_DLLCR_CALEN` — 46 (2)

HRTIM_DTR_DTF_Pos — 46
HRTIM_DTR_DTR_Pos — 46
HRTIM_FLTINR1_FLT1E — 46
HRTIM_FLTINR1_FLT1F_Pos — 46
HRTIM_FLTINR1_FLT1LCK — 46
HRTIM_FLTR_FLT1EN — 46
HRTIM_FLTR_FLTLCK — 46
HRTIM_ISR_DLLRDY — 46 (2)
HRTIM_MCR_TDCEN — 46
HRTIM_OENR_TD1OEN — 46
HRTIM_OENR_TD2OEN — 46
HRTIM_OUTR_DTEN — 46
HRTIM_OUTR_FAULT1_Pos — 46
HRTIM_RST1R_CMP1 — 46
HRTIM_SET1R_PER — 46
HRTIM_TIMCR_CK_PSC_Pos — 46
HRTIM_TIMCR_CONT — 46
HRTIM_TIMCR_PREEN — 46
HTTP_USER_AGENT — 142
HTTPD_400_BAD_REQUEST — 156
HTTPD_DEFAULT_CONFIG — 156
I2C_CR1_ACK — 17 (2)
I2C_CR1_PE — 17 (5)
I2C_CR1_START — 17 (2)
I2C_CR1_STOP — 17
I2C_CR1_SWRST — 17 (2)
I2C_CR2_AUTOEND — 17
I2C_CR2_NBYTES_Pos — 17 (2)
I2C_CR2_RD_WRN — 17
I2C_CR2_START — 17 (2)
I2C_ICR_NACKCF — 17
I2C_ICR_STOPCF — 17
I2C_ISR_NACKF — 17 (2)
I2C_ISR_RXNE — 17
I2C_ISR_STOPF — 17
I2C_ISR_TC — 17
I2C_ISR_TXIS — 17
I2C_MEMADD_SIZE_16BIT — 17
I2C_MEMADD_SIZE_8BIT — 17
I2C_SR1_ADDR — 17 (2)
I2C_SR1_BTF — 17
I2C_SR1_RXNE — 17
I2C_SR1_SB — 17 (2)
I2C_SR1_TXE — 17
I2CEXT0_SCL_IN_IDX — 153
I_MAX_MA — 15 (3)
ICMP_TIME_EXCEEDED — 108
IMG_HDR_SIZE — 48 (8)
INA_REG_BUS — 101
INA_REG_CURRENT — 101
INA_REG_POWER — 101
INM_DAC_A — 44
IP_EVENT_ETH_GOT_IP — 156

IP_EVENT_STA_GOT_IP — 156
IRQ_CRC_ERROR — 93
IRQ_RX_DONE — 93
IRQ_TX_DONE — 93 (2)
ITM_LAR_KEY — 21 (2)
ITM_TCR_ITMENA — 36
ITM_TCR_ITMENA_Msk — 21 (2)
ITM_TCR_SYNCENA_Msk — 21
ITM_TCR_TraceBusID_Pos — 21
IWDG_KEY_ENABLE — 12 (2)
IWDG_KEY_RELOAD — 12 (3)
IWDG_KEY_UNLOCK — 12 (2)
IWDG_PR_PR_2 — 12
LD_LIBRARY_PATH — 36, 135, 143 (5)
LED_PB2_OFF — 8 (2)
LED_PB2_ON — 8 (2)
LEDC_AUTO_CLK — 153
LEDC_CHANNEL_0 — 153
LEDC_HIGH_SPEED_MODE — 153 (2)
LEDC_HS_SIG_OUT0 — 153
LEDC_HS_SIG_OUT0_IDX — 153
LEDC_TIMER_0 — 153 (2)
LEDC_TIMER_13_BIT — 153
LINUX_VERSION_CODE — 36
LL_ADC_DELAY_INTERNAL_REGUL_STAB_US — 14 (2)
LL_ADC_OVS_RATIO_256 — 14
LL_ADC_OVS_SHIFT_RIGHT_4 — 14
LL_DMAMUX_REQ_USART2_TX — 9
LL_GPIO_PIN_5 — 5 (2), 8
LL_GPIO_SetOutputPin — 5, 8
LL_PWR_MODE_STANDBY — 10
LL_PWR_MODE_STOP1 — 10
LL_TIM_EnableCounter — 3
LPTIM_CFGR_CKFLT_Pos — 46
LPTIM_CFGR_CKSEL — 46
LPTIM_CFGR_COUNTMODE — 46
LPTIM_CFGR_PRELOAD — 46
LPTIM_CNT_CNT_Msk — 46
LPTIM_CR_CNTSTRT — 46 (3)
LPTIM_CR_ENABLE — 46 (3)
LPTIM_ICR_ARROKCF — 46 (2)
LPTIM_ICR_CMPOKCF — 46
LPTIM_IER_ARRMIE — 46
LPTIM_ISR_ARROK — 46 (3)
LPTIM_ISR_CMPOK — 46
M_MMAP_THRESHOLD — 135
MALLOC_CAP_32BIT — 150
MB_ILLEGAL_ADDRESS — 16 (2)
MB_ILLEGAL_FUNCTION — 16
MB_ILLEGAL_VALUE — 16 (2)
MCU_ST_STM32F1 — 131
MODULE_PARM_DESC — 147
MPU_ACCEL_CONFIG — 99

MPU_GYRO_CONFIG — 99
MPU_LSB_PER_G — 99
MPU_PWR_MGMT_1 — 99
MPU_WHO_AM_I — 99
MQ_RL_EFF — 103
MQTT_EVENT_CONNECTED — 156
MSYS_NO_PATHCONV — 87
MX_GPIO_Init — 5
NET_UID_ADDR — 105
NVIC_PRIORITYGROUP_4 — 7, 24
OMP_NUM_THREADS — 140
OPAMP1_CSR_OPAEN — 44
OPAMP1_CSR_OPAMODE_Pos — 44
OPAMP1_CSR_OPARANGE — 44
OPAMP_CSR_CALON — 44 (2)
OPAMP_CSR_CALSEL_Msk — 44
OPAMP_CSR_CALSEL_Pos — 44
OPAMP_CSR_LOCK — 44
OPAMP_CSR_OPAMPINTEN — 44
OPAMP_CSR_OPAMPxEN — 44 (3)
OPAMP_CSR_OUTCAL — 44
OPAMP_CSR_PGGAIN_Pos — 44
OPAMP_CSR_TRIMOFFSETN_Msk — 44 (3)
OPAMP_CSR_TRIMOFFSETN_Pos — 44
OPAMP_CSR_TRIMOFFSETP_Msk — 44 (3)
OPAMP_CSR_TRIMOFFSETP_Pos — 44
OPAMP_CSR_USERTRIM — 44 (2)
OPAMP_CSR_VMSEL_Pos — 44 (2)
OPAMP_CSR_VPSEL_Pos — 44 (2)
OS_MBUF_PKTLEN — 158
PCB_IO_MGR — 36, 133 (2)
PINA_0_INIT — 8 (2)
PINB_2_INIT — 8 (2)
PORTC_13_INIT — 8 (2)
PRE_SLEEP_PASS — 33 (2)
PRE_SLEEP_PROCESSING — 33 (2)
PRE_SLEEP_ZERO — 33 (3)
PTHREAD_MUTEX_INITIALIZER — 139
PWM0_OUT0A_IDX — 153
PWM_CMP_Q — 46
PWR_CR1_LPMS — 10 (2)
PWR_CR3_EWUP1 — 10
PWR_CR_CSBF — 10
PWR_CR_CWUF — 10
PWR_CR_DBP — 10 (2), 12 (2)
PWR_CR_LPDS — 10 (2)
PWR_CR_PDDS — 10 (4)
PWR_CR_PLS_2 — 10
PWR_CR_PVDE — 10
PWR_CR_VOS — 6
PWR_CSR_EWUP — 10
PWR_CSR_SBF — 10
PWR_MGMT_1 — 36, 99 (2)

`PWR_SCR_CSBF` — 10
`PWR_SCR_CWUF1` — 10
`R_SHUNT_MO` — 15 (2)
`R_X86_64_32` — 36, 143
`RCC_AHB1ENR_DMA2EN` — 9
`RCC_AHB1ENR_GPIOAEN` — 7, 10, 15 (2), 93, 104
`RCC_AHB1ENR_GPIOBEN` — 10, 93, 95
`RCC_AHB1ENR_GPIOCEN` — 10
`RCC_AHB1ENR_GPIODEN` — 8
`RCC_AHB1ENR_TSCEN` — 45
`RCC_AHB2ENR_ADC12EN` — 44
`RCC_AHB2ENR_DAC3EN` — 44
`RCC_AHB2ENR_RNGEN` — 43
`RCC_AHBENR_CRCEN` — 12, 43
`RCC_AHBENR_DMA1EN` — 9, 14
`RCC_AHBENR_DMAEN` — 9, 36
`RCC_AHBENR_GPIOAEN` — 7, 8
`RCC_APB1ENR1_LPTIM1EN` — 46
`RCC_APB1ENR1_OPAMPEN` — 44
`RCC_APB1ENR_BKPEN` — 10
`RCC_APB1ENR_DACEN` — 15 (2)
`RCC_APB1ENR_I2C1EN` — 17
`RCC_APB1ENR_PWREN` — 6, 10 (5), 36
`RCC_APB1ENR_TIM2EN` — 6, 13, 82, 84, 97, 100
`RCC_APB1ENR_TIM3EN` — 13
`RCC_APB1ENR_TIM4EN` — 13
`RCC_APB1ENR_USBEN` — 20
`RCC_APB1ENR_WWDGEN` — 12
`RCC_APB2ENR_ADC1EN` — 6
`RCC_APB2ENR_AFIOEN` — 7, 8, 17
`RCC_APB2ENR_HRTIM1EN` — 46
`RCC_APB2ENR_IOPAEN` — 7, 8, 10, 13, 82, 93, 104
`RCC_APB2ENR_IOPBEN` — 8, 10, 17, 93, 95
`RCC_APB2ENR_IOPCEN` — 3, 5 (3), 6, 8, 10, 80
`RCC_APB2ENR_SPI1EN` — 93 (2), 104 (2)
`RCC_APB2ENR_SYSCFGCOMPEN` — 7
`RCC_APB2ENR_SYSCFGEN` — 7, 44 (3)
`RCC_APB2ENR_TIM1EN` — 44
`RCC_APBENR1_TIM3EN` — 13, 36
`RCC_APBENR2_TIM1EN` — 36
`RCC_CCIPR_I2C1SEL` — 17
`RCC_CCIPR_LPTIM1SEL_Msk` — 46
`RCC_CCIPR_LPTIM1SEL_Pos` — 46
`RCC_CFGR3_I2C1SW` — 17
`RCC_CFGR_ADCPRE` — 14
`RCC_CFGR_ADCPRE_DIV6` — 14
`RCC_CFGR_HPRE` — 6 (2)
`RCC_CFGR_HPRE_DIV1` — 6 (2)
`RCC_CFGR_PLLMUL` — 6
`RCC_CFGR_PLLMUL12` — 6 (2)
`RCC_CFGR_PLLMULL` — 5 (2), 6
`RCC_CFGR_PLLMULL9` — 5 (2), 6 (2)
`RCC_CFGR_PLLSRC` — 6 (2)

RCC_CFGR_PLLSRC_HSE — 6
RCC_CFGR_PLLSRC_HSI_DIV2 — 6
RCC_CFGR_PLLXTPRE — 6
RCC_CFGR_PPRE — 6
RCC_CFGR_PPRE1 — 6 (2)
RCC_CFGR_PPRE1_DIV2 — 6
RCC_CFGR_PPRE1_DIV4 — 6
RCC_CFGR_PPRE2 — 6 (2)
RCC_CFGR_PPRE2_DIV1 — 6
RCC_CFGR_PPRE2_DIV2 — 6
RCC_CFGR_SW — 6 (2)
RCC_CFGR_SW_1 — 6
RCC_CFGR_SW_PLL — 6 (2)
RCC_CFGR_SWS — 6
RCC_CFGR_SWS_PLL — 6
RCC_CFGR_USBPRE — 20
RCC_CR_CSSON — 6
RCC_CR_HSEON — 6
RCC_CR_HSERDY — 6 (3)
RCC_CR_PLLON — 6 (2)
RCC_CR_PLLRDY — 6
RCC_CSR_BORRSTF — 12 (2)
RCC_CSR_IWDGRSTF — 12 (2)
RCC_CSR_LPWRRSTF — 12
RCC_CSR_PINRSTF — 12
RCC_CSR_PORRSTF — 12
RCC_CSR_RMVF — 12
RCC_CSR_SFTRSTF — 12
RCC_CSR_WWDGRSTF — 12
RCC_IOPENR_GPIOAEN — 7, 8
RCC_PLLCFGR_PLLM_Pos — 6
RCC_PLLCFGR_PLLN_Pos — 6 (2)
RCC_PLLCFGR_PLLP_Pos — 6
RCC_PLLCFGR_PLLQ_Pos — 6
RCC_PLLCFGR_PLLR_Pos — 6
RCC_PLLCFGR_PLLREN — 6
RCC_PLLCFGR_PLLSRC_HSE — 6
RCC_PLLCFGR_PLLSRC_HSI — 6
RDY_FOR_WAKEUP — 157
READ_RTC_FIELD — 157
REDIS_REPLY_NIL — 148
REG_DIO_MAPPING1 — 93
REG_FIFO_ADDR_PTR — 93 (2)
REG_FIFO_RX_BASE — 93
REG_FIFO_RX_CURRENT — 93
REG_FIFO_TX_BASE — 93
REG_FRF_MSB — 93 (3)
REG_IRQ_FLAGS — 93 (5)
REG_MODEM_CONFIG1 — 93
REG_MODEM_CONFIG2 — 93
REG_MODEM_CONFIG3 — 93
REG_OP_MODE — 93 (5)
REG_PA_CONFIG — 93

REG_PAYLOAD_LENGTH — 93
REG_PKT_RSSI — 93
REG_PKT_SNR — 93
REG_PREAMBLE_LSB — 93
REG_PREAMBLE_MSB — 93
REG_RX_NB_BYTES — 93
REG_SYNC_WORD — 93
RING_IOC_CLEAR — 147 (2)
RING_IOC_COUNT — 147 (2)
RING_IOC_MAGIC — 147 (4)
RING_IOC_SIZE — 147 (2)
RNG_CR_RNGEN — 43
RNG_SR_CECS — 43
RNG_SR_DRDY — 43
RNG_SR_SECS — 43
RTC_CNTL_LOW_POWER_ST_REG — 157
RTC_CNTL_RDY_FOR_WAKEUP — 157 (2)
RTC_CR_ALRAE — 12 (2)
RTC_CR_ALRAIE — 12 (2)
RTC_CRH_ALRIE — 12
RTC_CRL_ALRF — 12
RTC_CRL_CNF — 12 (2)
RTC_CRL_RSF — 12 (2)
RTC_CRL_RTOFF — 12 (2)
RTC_DATA_ATTR — 36, 150 (2), 157 (5)
RTC_FAST_ATTR — 157 (3)
RTC_ISR_ALRAF — 12 (3)
RTC_ISR_ALRAWF — 12
RTC_ISR_INIT — 12 (4)
RTC_NOINIT_ATTR — 36, 157 (6)
RTC_SLOW_MEM — 157 (3)
SCB_CCR_DIV_0_TRP_Msk — 65
SCB_SCR_SLEEPDEEP_Msk — 10 (6)
SCB_SCR_SLEEPONEXIT_Msk — 10
SDL_GL_CreateContext — 149 (2)
SIG_GPIO_OUT_IDX — 153
SLOT_A_ORIGIN — 48 (2)
SLOT_B_ORIGIN — 48
SOC_ADC_CHANNEL_NUM — 150
SOC_CPU_CORES_NUM — 150
SOC_DAC_CHAN_NUM — 150
SOC_DAC_RESOLUTION — 150
SOC_GPIO_PIN_COUNT — 153
SOC_MCPWM_CAPTURE_TIMERS_PER_GROUP — 153
SOC_MCPWM_COMPARATORS_PER_OPERATOR — 153
SOC_MCPWM_GENERATORS_PER_OPERATOR — 153
SOC_MCPWM_GPIO_FAULTS_PER_GROUP — 153
SOC_MCPWM_GROUPS — 153
SOC_MCPWM_OPERATORS_PER_GROUP — 153
SOC_MCPWM_TIMERS_PER_GROUP — 153
SOC_TOUCH_SENSOR_NUM — 150
SOC_TWAI_CONTROLLER_NUM — 150
SOURCE_DATE_EPOCH — 79 (2), 110 (3)

SPI_CR1_BR_0 — 93
SPI_CR1_BR_1 — 18, 93 (2)
SPI_CR1_DFF — 18 (3), 104
SPI_CR1_MSTR — 18 (2), 93 (2), 104
SPI_CR1_SPE — 18 (3), 93 (2), 104
SPI_CR1_SSI — 18 (2), 93 (2), 104
SPI_CR1_SSM — 18 (2), 93 (2), 104
SPI_CR2_DS_Pos — 18
SPI_CR2_FRXTH — 18
SPI_CR2_TXDMAEN — 9
SPI_FAST_FLASH_BOOT — 150, 159 (2)
SPI_FLASH_SEC_SIZE — 155 (2)
SPI_SR_BSY — 18, 22, 82, 93, 104
SPI_SR_RXNE — 18, 93
SPI_SR_TXE — 18, 73 (3), 82, 93
SPICLK_OUT_IDX — 153
ST_BAD_ARG — 129 (2)
ST_BAD_CMD — 129 (2)
ST_BAD_SUM — 129 (2)
SW_CPU_RESET — 159 (2)
SYSCFG_EXTICR1_EXTI0 — 7 (2)
SYSCFG_EXTICR1_EXTI0_PA — 7 (2)
T_STEP_NS — 17 (4)
TFLITE_BUILTINS_INT8 — 119 (3)
TIM1_AF1_BKCMP1E — 44
TIM1_AF2_OCRSEL_Msk — 44
TIM1_AF2_OCRSEL_Pos — 44
TIM1_CC_IRQn — 28
TIM_BDTR_BKE — 44
TIM_BDTR_MOE — 13
TIM_CCER_CC1E — 9, 13 (4), 82, 100
TIM_CCER_CC1P — 13
TIM_CCER_CC2E — 100
TIM_CCER_CC2P — 100
TIM_CCMR1_CC1S — 13
TIM_CCMR1_CC1S_0 — 13 (2), 100
TIM_CCMR1_CC2S_0 — 13
TIM_CCMR1_CC2S_1 — 100
TIM_CCMR1_IC1F — 13
TIM_CCMR1_IC2F — 13
TIM_CCMR1_OC1CE — 44
TIM_CCMR1_OC1M — 13
TIM_CCMR1_OC1M_1 — 9, 13 (3), 82
TIM_CCMR1_OC1M_2 — 9, 13 (3), 82
TIM_CCMR1_OC1PE — 9, 13 (3), 82
TIM_CR1_ARPE — 9, 13 (3), 82
TIM_CR1_CEN — 9 (2), 13 (6), 15, 16, 82, 84, 97, 100
TIM_CR1_CKD_1 — 13
TIM_CR1_URS — 36, 100
TIM_CR2_MMS — 15
TIM_CR2_MMS_1 — 15
TIM_DIER_CC1IE — 13
TIM_DIER_UDE — 9, 36

TIM_DIER_UIE — 13, 84
TIM_EGR_UG — 9, 13 (3), 97, 100
TIM_SMCR_OCCS — 44
TIM_SMCR_SMS_0 — 13
TIM_SMCR_SMS_1 — 13
TIM_SMCR_SMS_2 — 100
TIM_SMCR_TS_0 — 100
TIM_SMCR_TS_2 — 100
TIM_SR_CC2IF — 100
TIM_SR_UIF — 13 (3), 22, 84 (2), 100
TIMERS_IN_HRTIM — 46
TS_CAL110_F4 — 14
TS_CAL30_F4 — 14
TSC_CR_CTPH_Pos — 45
TSC_CR_CTPL_Pos — 45
TSC_CR_MCV_Pos — 45
TSC_CR_PGPSC_Pos — 45
TSC_CR_START — 45
TSC_CR_TSCE — 45
TSC_ICR_EOAIC — 45
TSC_ICR_MCEIC — 45
TSC_IOCCR_G1_IO2 — 45
TSC_IOGCSR_G1E — 45
TSC_IOGXCR_CNT_Msk — 45
TSC_IOHCR_G1_IO1 — 45
TSC_IOHCR_G1_IO2 — 45
TSC_IOSCR_G1_IO1 — 45
TSC_ISR_EOAF — 45
TSC_ISR_MCEF — 45
U0RXD_IN_IDX — 153
U0TXD_OUT_IDX — 153
UART_ERR_X100 — 127 (2)
USART1RX_DMA_RMP — 9
USART1TX_DMA_RMP — 9, 36
USART_CR1_FIFOEN — 16
USART_CR1_IDLEIE — 16
USART_CR1_RE — 16
USART_CR1_RXNEIE — 16
USART_CR1_TE — 16
USART_CR1_UE — 16
USART_CR3_DMAT — 9 (3)
USART_ICR_ORECF — 16 (2), 36
USART_ISR_ORE — 16
USART_ISR_RXNE_RXFNE — 16
USART_ISR_TXE — 16
USART_ISR_TXE_TXFNF — 16
USART_SR_FE — 16
USART_SR_IDLE — 16
USART_SR_ORE — 16
USART_SR_PE — 16
USART_SR_RXNE — 7, 16 (2)
USART_SR_TC — 16 (2)
USART_SR_TXE — 16 (2), 65 (2)

`USBD_CDC_ReceivePacket` — 20 (3)
`USBD_CDC_SetRxBuffer` — 20
`USE_FULL_ASSERT` — 73 (2), 74
`USE_HAL_DRIVER` — 4 (2)
`USE_STM32F4_DISCO` — 4
`VREFINT_CAL_ADDR` — 14 (2)
`VREFINT_CAL_F4` — 14
`VREFINT_CAL_VREF` — 14 (2), 36
`W25_CMD_JEDEC_ID` — 41 (2)
`WIFI_EVENT_STA_DISCONNECTED` — 156 (3)
`WS_CCR_0` — 22 (2)
`WS_CCR_1` — 22 (2)
`WS_PERIOD_NS` — 22
`WS_T0H_NS` — 22
`WS_T1H_NS` — 22
`WWDG_CFR_WDGTB` — 12
`WWDG_CR_WDGA` — 12

CMSIS: встроенные функции

`__aeabi_` — 4
`__aeabi_dmul` — 69
`__aeabi_fmul` — 69, 77
`__aeabi_idiv` — 75
`__aeabi_uidiv` — 7
`__ARM_ARCH` — 77
`__ARM_FEATURE_CLZ` — 77
`__ARM_FEATURE_DSP` — 77
`__ARM_FEATURE_IDIV` — 77
`__ARM_FP` — 77
`__ARM_PCS_VFP` — 77
`__ARMCC_VERSION` — 77 (2)
`__asm` — 35, 124 (3)
`__asm__` — 144 (3)
`__atomic_` — 36, 152 (2)
`__atomic_fetch_add` — 152
`__ATOMIC_RELAXED` — 152
`__attribute__` — 3, 4 (3), 11, 35, 36, 48, 65, 70, 71, 77, 123 (2), 126 (2)
`__builtin_add_overflow` — 123 (2)
`__builtin_clz` — 76 (2)
`__builtin_popcount` — 76
`__clang__` — 77
`__clang_major__` — 77
`__CLZ` — 3 (2), 77
`__ctype_b_loc` — 145
`__DATE__` — 71 (2), 79 (6), 110
`__declspec` — 143
`__disable_irq` — 7, 36, 48, 84 (2), 102
`__DMB` — 3, 124, 140
`__DSB` — 48 (2), 124
`__enable_irq` — 48, 84 (2)
`__FILE__` — 40, 71 (2), 127, 138 (2)

`__forceinline` — 3, 24 (2), 36
`__FPU_PRESENT` — 1
`__func__` — 71, 138
`__get_PRIMASK` — 7, 84, 102
`__GNUC__` — 77 (4)
`__GNUC_PYTHON__` — 117
`__HAL_RCC_GPIOC_CLK_ENABLE` — 8
`__I` — 124
`__IO` — 5 (2), 64, 124
`__io_putchar` — 4 (4)
`__ISB` — 11, 48 (2), 124
`__kmalloc` — 147
`__LDREXW` — 3, 5
`__LINE__` — 40, 71 (3), 127 (5), 138 (2)
`__MPU_PRESENT` — 1, 78
`__NOP` — 26
`__NVIC_PRIO_BITS` — 1, 7
`__packed` — 3
`__param` — 147
`__REV` — 3 (3), 77, 126
`__sbrk_heap_end` — 4
`__set_BASEPRI` — 7, 36
`__set_MSP` — 48
`__set_PRIMASK` — 7, 84, 102
`__SOFTFP__` — 77
`__stack_chk_fail` — 36 (2), 129 (4)
`__stack_chk_guard` — 36, 129 (2)
`__STDC_VERSION__` — 40, 71, 128 (4)
`__STREXW` — 3, 5
`__STRICT_ANSI__` — 128
`__thread` — 139 (3), 140
`__TIME__` — 71 (2), 79 (3), 110
`__user` — 147 (2)
`__VA_ARGS__` — 40, 72, 127 (3), 138 (5)
`__VA_OPT__` — 127 (2)
`__weak` — 5 (2), 40
`__WFE` — 10 (2)
`__WFI` — 9 (2), 10 (6), 84 (3)

HAL

`HAL_COMP_GetOutputLevel` — 44
`HAL_COMP_Init` — 44
`HAL_COMP_Lock` — 44
`HAL_COMP_Start` — 44
`HAL_COMP_TriggerCallback` — 44
`HAL_Delay` — 2, 6, 7 (3), 8
`HAL_GetTick` — 5, 13, 23 (3), 84
`HAL_GPIO_DeInit` — 8
`HAL_GPIO_EXTI_Callback` — 5 (4)
`HAL_GPIO_EXTI_CallBack` — 5
`HAL_GPIO_EXTI_IRQHandler` — 5 (2)

`HAL_GPIO_Init` — 5, 8
`HAL_GPIO_LockPin` — 8
`HAL_GPIO_ReadPin` — 8
`HAL_GPIO_TogglePin` — 8 (2)
`HAL_GPIO_WritePin` — 3, 5 (2), 8 (2), 73 (5)
`HAL_HRTIM_BurstModeConfig` — 46
`HAL_HRTIM_DLLCalibrationStart` — 46
`HAL_HRTIM_FaultConfig` — 46
`HAL_HRTIM_Init` — 46
`HAL_HRTIM_TimeBaseConfig` — 46
`HAL_HRTIM_TimerEventFilteringConfig` — 46
`HAL_HRTIM_WaveformCompareConfig` — 46
`HAL_HRTIM_WaveformCountStart` — 46
`HAL_HRTIM_WaveformOutputConfig` — 46
`HAL_HRTIM_WaveformOutputStart` — 46
`HAL_HRTIM_WaveformTimerConfig` — 46
`HAL_I2C_IsDeviceReady` — 83
`HAL_I2C_Master_Receive` — 17
`HAL_I2C_Master_Transmit` — 17
`HAL_IncTick` — 5
`HAL_Init` — 5 (4)
`HAL_LPTIM_Counter_Start_IT` — 46
`HAL_LPTIM_Encoder_Start` — 46
`HAL_LPTIM_Init` — 46
`HAL_LPTIM_OnePulse_Start` — 46
`HAL_LPTIM_PWM_Start` — 46
`HAL_LPTIM_ReadCounter` — 46
`HAL_LPTIM_TimeOut_Start_IT` — 46
`HAL_MspInit` — 5 (3)
`HAL_NVIC_SetPriority` — 28
`HAL_NVIC_SetPriorityGrouping` — 24
`HAL_OK` — 83
`HAL_OPAMP_Init` — 44
`HAL_OPAMP_Lock` — 44
`HAL_OPAMP_SelfCalibrate` — 44 (2)
`HAL_OPAMP_Start` — 44
`HAL_OPAMPEx_SelfCalibrateAll` — 44
`HAL_RCC_ClockConfig` — 5
`HAL_StatusTypeDef` — 8
`HAL_TIM_Base_Start` — 13, 36
`HAL_TIM_Base_Start_IT` — 13, 36
`HAL_TSC_ConvCpltCallback` — 45
`HAL_TSC_GroupGetStatus` — 45
`HAL_TSC_GroupGetValue` — 45
`HAL_TSC_IOConfig` — 45
`HAL_TSC_IODischarge` — 45
`HAL_TSC_PollForAcquisition` — 45
`HAL_TSC_Start` — 45
`HAL_TSC_Start_IT` — 45
`HAL_UART_RegisterCallback` — 125
`HAL_UART_RxCpltCallback` — 5

FreeRTOS: функции

`eBlocked` — 26
`eCurrentState` — 35
`eDeleted` — 34
`eFuse` — 154
`eIncrement` — 31, 34
`eNoAction` — 31, 34
`eRunning` — 26, 34
`eSetBits` — 31, 34
`eSetValueWithoutOverwrite` — 31, 34
`eSetValueWithOverwrite` — 31 (2), 34
`eSuspended` — 26 (2), 34, 36
`eTaskGetState` — 24, 26 (2), 34 (2), 36
`pcMessage` — 3
`pcName` — 24
`pcTaskGetName` — 24, 34
`pcTaskName` — 35
`pvPortMalloc` — 24, 25 (3), 34 (2), 36
`pvReturn` — 25 (3)
`pvTimerGetTimerID` — 29, 34
`ulCounter` — 3
`ulRunTimeCounter` — 26, 35 (2)
`ulTaskNotifyTake` — 26, 31 (2), 34
`ulTaskNotifyValueClear` — 34
`ulValue` — 24
`uxBasePriority` — 35 (2)
`uxCurrentPriority` — 35 (2)
`uxPriority` — 26
`uxQueueMessagesWaiting` — 27 (2), 34
`uxQueueMessagesWaitingFromISR` — 34
`uxQueueSpacesAvailable` — 34
`uxSemaphoreGetCount` — 34
`uxTaskGetNumberOfTasks` — 34
`uxTaskGetStackHighWaterMark` — 26 (2), 34 (2), 35, 152
`uxTaskGetSystemState` — 35 (3)
`uxTaskPriorityGet` — 24, 34
`vApplicationGetIdleTaskMemory` — 24 (2), 34, 36
`vApplicationGetTimerTaskMemory` — 24, 34
`vApplicationIdleHook` — 33, 34, 152
`vApplicationMallocFailedHook` — 24, 25 (2), 34 (2)
`vApplicationStackOverflowHook` — 24, 26, 34, 35
`vApplicationTickHook` — 33, 34
`vEventGroupDelete` — 34
`vMessageBufferDelete` — 34
`vPortDefineHeapRegions` — 25, 34
`vPortEnterCritical` — 30
`vPortFree` — 25 (3), 34
`vPortGetHeapStats` — 25 (2), 34
`vPortSVCHandler` — 24, 36
`vPortValidateInterruptPriority` — 28 (2), 35, 36
`vQueueAddToRegistry` — 35
`vQueueDelete` — 34

`vSemaphoreDelete` — 34
`vStreamBufferDelete` — 32, 34
`vTaskDelay` — 3, 23 (5), 24 (5), 26 (8), 27, 29, 30, 31, 33, 34 (3), 35, 36 (2), 38, 152 (9)
`vTaskDelete` — 26 (4), 34, 36
`vTaskGetInfo` — 26, 34
`vTaskGetRunTimeStats` — 35
`vTaskList` — 35, 152 (2)
`vTaskNotifyGiveFromISR` — 31, 34
`vTaskPrioritySet` — 34
`vTaskResume` — 26 (2), 34, 36
`vTaskStartScheduler` — 23 (2), 24, 34 (2), 35, 36
`vTaskStepTick` — 33, 36
`vTaskSuspend` — 26 (2), 34, 36
`vTaskSuspendAll` — 25, 30, 34
`vTaskSwitchContext` — 23
`vTimerSetReloadMode` — 34
`vTimerSetTimerID` — 29, 34
`xEventGroupClearBits` — 29 (2), 31 (2), 34
`xEventGroupCreate` — 31, 34
`xEventGroupGetBits` — 31, 34
`xEventGroupSetBits` — 29, 31 (4), 34
`xEventGroupSetBitsFromISR` — 31, 34
`xEventGroupSync` — 31 (5), 34 (2), 36
`xEventGroupWaitBits` — 31 (7), 34, 36
`xMessageBufferCreate` — 32, 34
`xMessageBufferIsEmpty` — 34
`xMessageBufferIsFull` — 34
`xMessageBufferReceive` — 32 (2), 34 (2), 36
`xMessageBufferReceiveFromISR` — 34
`xMessageBufferReset` — 34
`xMessageBufferSend` — 32 (3), 34
`xMessageBufferSendFromISR` — 34
`xMessageBufferSpaceAvailable` — 34
`xModifiableIdleTime` — 33 (3)
`xPortGetFreeHeapSize` — 25, 34
`xPortGetMinimumEverFreeHeapSize` — 25 (4), 34, 36 (2)
`xPortPendSVHandler` — 24
`xPortSysTickHandler` — 24
`xPSR` — 1, 4, 23, 35
`xQueueCreate` — 27 (2), 34
`xQueueCreateStatic` — 34
`xQueueIsQueueEmptyFromISR` — 34
`xQueueIsQueueFullFromISR` — 34
`xQueueOverwrite` — 34
`xQueuePeek` — 27, 34
`xQueueReceive` — 26, 27 (4), 30 (2), 34
`xQueueReset` — 34
`xQueueSend` — 3, 24, 27 (6), 30, 34, 36
`xQueueSendFromISR` — 27, 28 (2), 30, 34
`xQueueSendToBack` — 27, 34
`xQueueSendToFront` — 27, 34
`xSemaphoreCreateBinary` — 34
`xSemaphoreCreateCounting` — 28, 34

`xSemaphoreCreateMutex` — 30, 34
`xSemaphoreCreateRecursiveMutex` — 34
`xSemaphoreGetMutexHolder` — 34
`xSemaphoreGive` — 30 (4), 34
`xSemaphoreGiveFromISR` — 28 (2), 34
`xSemaphoreGiveRecursive` — 30, 34
`xSemaphoreTake` — 26, 28 (2), 30 (4), 34, 36
`xSemaphoreTakeFromISR` — 34
`xSemaphoreTakeRecursive` — 30, 34
`xStreamBufferBytesAvailable` — 32, 34
`xStreamBufferCreate` — 32, 34
`xStreamBufferIsEmpty` — 34
`xStreamBufferIsFull` — 34
`xStreamBufferReceive` — 32, 34
`xStreamBufferReceiveCompletedFromISR` — 32
`xStreamBufferReceiveFromISR` — 34
`xStreamBufferReset` — 32, 34
`xStreamBufferSend` — 34
`xStreamBufferSendFromISR` — 32, 34
`xStreamBufferSetTriggerLevel` — 34
`xStreamBufferSpacesAvailable` — 32, 34
`xTaskCreate` — 23 (2), 24 (8), 25 (2), 26, 34, 152 (3)
`xTaskCreatePinnedToCore` — 152 (4)
`xTaskCreateStatic` — 24, 26, 34
`xTaskDelayUntil` — 26 (7), 34, 36, 38
`xTaskGetCurrentTaskHandle` — 34
`xTaskGetSchedulerState` — 34
`xTaskGetTickCount` — 26 (4), 27, 34
`xTaskGetTickCountFromISR` — 34
`xTaskNotify` — 31, 34
`xTaskNotifyFromISR` — 34
`xTaskNotifyGive` — 34
`xTaskNotifyStateClear` — 34
`xTaskNotifyWait` — 31, 34
`xTaskResumeAll` — 25, 30 (2), 34
`xTaskResumeFromISR` — 34
`xTimerChangePeriod` — 29 (4), 34, 36
`xTimerCreate` — 29 (3), 34
`xTimerCreateStatic` — 34
`xTimerDelete` — 29, 34
`xTimerGetExpiryTime` — 34
`xTimerGetPeriod` — 34
`xTimerGetReloadMode` — 34
`xTimerGetTimerDaemonTaskHandle` — 34
`xTimerIsTimerActive` — 34
`xTimerPendFunctionCall` — 34
`xTimerPendFunctionCallFromISR` — 29 (2), 34
`xTimerReset` — 29, 34
`xTimerResetFromISR` — 29
`xTimerStart` — 29 (10), 34 (2), 36
`xTimerStop` — 29 (2), 34, 36
`xWantedSize` — 25 (2)

FreeRTOS: конфигурация и константы

`configASSERT` — 24 (6), 25, 26 (6), 28 (3), 30 (2), 34, 35 (2), 36 (2), 38, 152
`configCHECK_FOR_STACK_OVERFLOW` — 26, 33, 34, 35
`configCPU_CLOCK_HZ` — 33 (4), 34, 36 (2)
`configEXPECTED_IDLE_TIME_BEFORE_SLEEP` — 33
`configGENERATE_RUN_TIME_STATS` — 26, 33, 35
`configIDLE_SHOULD_YIELD` — 26
`configLIBRARY_MAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY` — 24, 28
`configMAX_PRIORITIES` — 26 (6), 29, 33, 34 (2), 36 (2)
`configMAX_SYSCALL_INTERRUPT_PRIORITY` — 7 (2), 28
`configMINIMAL_STACK_SIZE` — 33
`configPOST_SLEEP_PROCESSING` — 33
`configPRE_SLEEP_PROCESSING` — 33 (3), 36
`configQUEUE_REGISTRY_SIZE` — 35
`configRUN_TIME_COUNTER_TYPE` — 26
`configSUPPORT_DYNAMIC_ALLOCATION` — 25, 33
`configSUPPORT_STATIC_ALLOCATION` — 33, 34
`configTASK_NOTIFICATION_ARRAY_ENTRIES` — 33
`configTICK_RATE_HZ` — 24 (2), 33
`configTIMER_` — 33, 36
`configTIMER_QUEUE_LENGTH` — 29
`configTIMER_TASK_PRIORITY` — 29
`configTIMER_TASK_STACK_DEPTH` — 29
`configTOTAL_HEAP_SIZE` — 23, 25 (5), 33
`configUSE_APPLICATION_TASK_TAG` — 33
`configUSE_CO_ROUTINES` — 33
`configUSE_COUNTING_SEMAPHORES` — 33
`configUSE_IDLE_HOOK` — 33, 34
`configUSE_MALLOC_FAILED_HOOK` — 25, 33, 34
`configUSE_MUTEXES` — 33
`configUSE_PREEMPTION` — 26, 33
`configUSE_QUEUE_SETS` — 27, 33
`configUSE_RECURSIVE_MUTEXES` — 33
`configUSE_STATS_FORMATTING_FUNCTIONS` — 33, 35
`configUSE_TASK_NOTIFICATIONS` — 33
`configUSE_TICK_HOOK` — 33, 34
`configUSE_TICKLESS_IDLE` — 33 (2)
`configUSE_TIME_SLICING` — 26 (2), 33
`configUSE_TIMERS` — 29, 33, 34
`configUSE_TRACE_FACILITY` — 33, 35
`INCLUDE_DIRS` — 151
`INCLUDE_uxTaskGetStackHighWaterMark` — 33
`INCLUDE_vTaskDelay` — 24, 33
`INCLUDE_xSemaphoreGetMutexHolder` — 34
`INCLUDE_xTaskGetCurrentTaskHandle` — 34
`INCLUDE_xTaskGetSchedulerState` — 33 (3), 36
`pdFAIL` — 24 (4), 27, 34 (3)
`pdFALSE` — 24, 26, 27, 28 (3), 29 (4), 31 (7), 34 (2)
`pdMS_TO_TICKS` — 23 (2), 24 (6), 26 (5), 27 (4), 29 (4), 30, 31, 32 (2), 34 (2), 36, 152 (8), 156
`pdPASS` — 24 (3), 26, 27 (5), 34 (2)
`pdTRUE` — 24, 28, 29 (3), 30, 31 (10), 34 (2), 36
`portCONFIGURE_TIMER_FOR_RUN_TIME_STATS` — 35

`portEND_SWITCHING_ISR` — 28, 34
`portGET_RUN_TIME_COUNTER_VALUE` — 26, 35
`portMAX_DELAY` — 27 (5), 28, 30 (5), 31 (7), 32, 34 (3)
`portMUX_TYPE` — 36, 152 (2)
`portTICK_PERIOD_MS` — 34, 152
`portYIELD_FROM_ISR` — 27 (2), 28 (9), 29 (2), 31, 32, 34 (3), 36

Прочее

`Asm_Cpp` — 113
`BaseType_t` — 3 (2), 24 (4), 27, 28 (3), 29 (2), 31 (2)
`Button_State` — 8 (3)
`Capacitor_SMD` — 131
`CDC_Receive_FS` — 20 (4)
`CDC_Transmit_FS` — 20 (3)
`CMSIS_device_header` — 4 (4)
`Constraint_Error` — 40, 113 (3), 114
`CoreDebug_DEMCR_TRCENA_Msk` — 21, 35
`Deci_Celsius` — 113 (2)
`Default_Handler` — 4 (4)
`DipTrace_Pcb_Plugin` — 132 (3)
`DMA1_Ch4_7_DMAMUX1_OVR_IRQn` — 9
`DMA1_Channel2_3_IRQHandler` — 9
`DMA1_Channel2_3_IRQn` — 9
`DMA1_Channel4_IRQHandler` — 9
`DMA1_Channel4_IRQn` — 9 (2)
`DMA2_Stream7_IRQn` — 9 (2)
`DMA_SxCR_CHSEL_Pos` — 9 (2), 15
`DMA_SxCR_CIRC` — 9, 15
`DMA_SxCR_DIR_0` — 9 (2), 15
`DMA_SxCR_EN` — 9 (5), 15
`DMA_SxCR_MINC` — 9 (2), 15
`DMA_SxCR_MSIZE_0` — 9, 15
`DMA_SxCR_PL_1` — 9, 15
`DMA_SxCR_PSIZE_0` — 9, 15
`DMA_SxCR_TCIE` — 9
`DMA_SxFCR_DMDIS` — 9 (2)
`DMA_SxFCR_FTH` — 9
`Enable_Bit` — 113
`Error_Handler` — 5 (2)
`Error_Handler_Debug` — 5
`EventBits_t` — 29, 31 (8)
`EventGroupHandle_t` — 31
`Fanout_Default` — 133
`FCGX_Accept_r` — 142 (2)
`GPIOx_BRR` — 8
`GPIOx_BSRR` — 8, 39
`GPIOx_CRH` — 8
`GPIOx_CRL` — 8 (2)
`GPIOx_IDR` — 8
`GPIOx_LCKR` — 8
`GPIOx_ODR` — 8, 39 (2)

`HardFault_Handler` — 4 (4), 7, 35 (2)
`Heap_Size` — 72
`HeapRegion_t` — 25
`HRTIM_Timerx_TypeDef` — 46 (2)
`Ib_A` — 161
`Ic_A` — 161
`Id_A` — 161
`Infinite_Loop` — 4
`Integer_Address` — 113 (2)
`MessageBufferHandle_t` — 32
`Mode_Address` — 113 (2)
`Package_QFP` — 131
`PendSV_Handler` — 23, 24 (3)
`QueueHandle_t` — 27 (2), 30
`Raw_Q4` — 113 (4)
`Reset_Handler` — 4 (16), 7, 10, 11, 36 (2), 40, 67, 144
`RTC_Alarm_IRQHandler` — 12
`RTC_Alarm_IRQn` — 12
`RTCAlarm_IRQn` — 12
`SemaphoreHandle_t` — 28, 30
`Stack_Size` — 72
`StackType_t` — 24 (2), 26 (2)
`Start_IT` — 44
`StaticTask_t` — 24, 26
`STM32F1xx_DFP` — 4
`STM32F4xx_DFP` — 4 (4)
`StreamBufferHandle_t` — 32
`SystemClock_72MHz` — 6, 10
`SystemClock_Config` — 5 (4)
`SysTick_Config` — 7, 93 (2)
`SysTick_Handler` — 4 (3), 5, 7, 24 (3)
`TaskHandle_t` — 24 (2), 26 (2), 35
`TaskStatus_t` — 26, 35
`TickType_t` — 24 (2), 26 (2), 27
`TimerHandle_t` — 29 (6)
`TIMx_AF1` — 44
`TIMx_AF2` — 44
`To_Address` — 113 (3)
`To_Deci` — 113 (5)
`UBaseType_t` — 24 (2), 26, 27, 28, 35 (2)
`Unsigned_32` — 113 (4)
`Vce_V` — 161
`Vds_V` — 161
`Vpeak_V` — 161 (2)

Приложение H. Периферия × серия × раздел: где что есть и где об этом читать

Платформы: STM32F103, STM32F407 · уровень: справочник

Разделы справочника написаны для F103 и F407, карты регистров (приложения A…A18) — для 18 серий. Эта таблица отвечает на вопрос между ними: есть ли нужный блок в выбранной серии, сколько его экземпляров и в каких разделах о нём написано. Строки — 47 периферийных блоков, столбцы — серии в порядке приложений A…A18.

Число в ячейке — сколько экземпляров блока объявляет заголовок чипа-представителя серии (тот же, по которому собрана её карта регистров) и подтверждает SVD того же пака: адрес экземпляра совпадает с базой периферии или лежит внутри её адресного блока. «—» — заголовок чипа блок не объявляет. «?» — заголовок объявляет, а SVD не подтверждает. Всё, в чём заголовок и SVD расходятся, — в последней таблице.

Матрица — по одному чипу серии, младшие чипы беднее. В описании пака у STM32F103C8 ЦАП и SDIO не указаны, а у STM32F103RC указаны оба: столбец F1 отвечает на вопрос «бывает ли блок в серии», а не «есть ли он в вашем корпусе». Для конкретного чипа — калькулятор «Подбор МК» в приложении: он берёт данные из того же описания пака.

Периферия по сериям: сколько экземпляров блока в чипе серии

	F1 A	F4 A2	F0 A3	F2 A4	F3 A5	F7 A6	H7 A7	H5 A8	G0 A9	G4 A10	C0 A11	L0 A12	L1 A13	L4 A14	L5 A15	U5 A16	WB A17	WL A18
GPIO	7	9	6	9	6	11	11	9	5	7	5	5	8	8	8	9	6	4
EXTI	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
DMA	2	2	1	2	2	2	2		1	2	1	1	2	2	2		2	2
BDMA							1											
MDMA							1											
GPDMA								2								1		
LPDMA																1		
DMAMUX							2		1	1	1				1		1	1
ADC	3	3	1	3	4	3	3	2	1	5	1	1	1	3	2	2	1	1
DAC	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4		1	1	1	1	1		1
COMP			2		7		2		2	7		2	2	2	2	2	2	2
OPAMP					4		2			6			2	2	2	2		
TIM	14	14	9	14	10	14	14	14	9	12	5	4	9	11	11	11	4	4
LPTIM						1	5	6	2	1		1		2	3	4	2	3
HRTIM							1			1								
RTC	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
IWDG	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
WWDG	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
USART / UART	5	6	4	6	5	8	8	12	4	5	2	2	5	5	5	5	1	2
LPUART							1	1	1	1		1		1	1	1	1	1
I2C	2	3	2	3	2	4	4	4	2	4	1	2	2	3	4	4	2	3
I3C								1										
SPI / I²S	3	3	2	3	3	6	6	6	2	4	1	2	3	3	3	3	2	2
SAI						2	4	2		1				2	2	2	1	
DFSDM / MDF / ADF							1							1	1	2		
CAN (bxCAN)	1	2	1	2	1	2								1				
FDCAN							2	2		3					1	1		
USB FS	1		1		1			1		1		1	1		1		1	
USB OTG		2		2		2	2							1		1		
UCPD								1	2	1					1	1		
ETH	?	1		1		1	1	1										
SDIO / SDMMC	1	1		1		1	2	2						1	1	2		
FSMC / FMC	1	1		1		1	1	1		1				1	1	1		
QUADSPI / OCTOSPI						1	1	1		1				1	1	2	1	
LTDC						1	1											
DMA2D						1	1									1		
DCMI / PSSI		1		1		1	1	2								2		
LCD												1	1	1			1	
TSC			1		1							1		1	1	1	1	
CEC	?		1			1	1	?	1									
CRC	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
RNG		1		1		1	1	1		1		1		1	1	1	1	1
HASH								1							1	1		
AES / CRYP / SAES																	2	1
PKA								?									1	1
CORDIC								1		1						1		
FMAC								1		1						1		

нет | 1 | 2 | 3–4 | 5–8 | 9 и больше | ? — источники расходятся

Заголовок чипа и SVD пака Keil: экземпляр считается, когда его адрес подтверждён SVD. Буквы под сериями — приложения с картами регистров.

Серии и источники

Серия	Чип	Заголовок	SVD	Карта регистров
F1	STM32F103	`stm32f10x.h`	`STM32F103xx.svd`	A
F4	STM32F407	`stm32f407xx.h`	`STM32F407.svd`	A2
F0	STM32F072	`stm32f072xb.h`	`STM32F072x.svd`	A3
F2	STM32F207	`stm32f207xx.h`	`STM32F207.svd`	A4
F3	STM32F303	`stm32f303xc.h`	`STM32F30x.svd`	A5
F7	STM32F746	`stm32f746xx.h`	`STM32F746.svd`	A6

Серия	Чип	Заголовок	SVD	Карта регистров
H7	STM32H743	`stm32h743xx.h`	`STM32H743.svd`	A7
H5	STM32H563	`stm32h563xx.h`	`STM32H563.svd`	A8
G0	STM32G071	`stm32g071xx.h`	`STM32G071.svd`	A9
G4	STM32G474	`stm32g474xx.h`	`STM32G474.svd`	A10
C0	STM32C031	`stm32c031xx.h`	`STM32C031.svd`	A11
L0	STM32L053	`stm32l053xx.h`	`STM32L053.svd`	A12
L1	STM32L152	`stm32l152xe.h`	`STM32L152.svd`	A13
L4	STM32L476	`stm32l476xx.h`	`STM32L476.svd`	A14
L5	STM32L552	`stm32l552xx.h`	`STM32L552.svd`	A15
U5	STM32U575	`stm32u575xx.h`	`STM32U575.svd`	A16
WB	STM32WB55	`stm32wb55xx.h`	`STM32WB55_CM4.svd`	A17
WL	STM32WLE5	`stm32wle5xx.h`	`STM32WLE5_CM4.svd`	A18

Паки: STM32F1xx_DFP 2.4.1, STM32F4xx_DFP 2.17.1, STM32F0xx_DFP 2.1.1, STM32F2xx_DFP 2.11.0, STM32F3xx_DFP 2.2.2, STM32F7xx_DFP 2.16.0, STM32H7xx_DFP 3.1.1, STM32H5xx_DFP 1.3.0, STM32G0xx_DFP 1.5.0, STM32G4xx_DFP 1.6.0, STM32C0xx_DFP 1.0.0, STM32L0xx_DFP 2.3.0, STM32L1xx_DFP 1.4.1, STM32L4xx_DFP 2.7.0, STM32L5xx_DFP 1.4.0, STM32U5xx_DFP 2.2.1, STM32WBxx_DFP 1.4.0, STM32WLxx_DFP 1.2.0.

Матрица: F1, F4, F0, F2, F3, F7, H7, H5, G0

Блок	F1	F4	F0	F2	F3	F7	H7	H5	G0
GPIO	7	9	6	9	6	11	11	9	5
EXTI	1	1	1	1	1	1	1	1	1
DMA	2	2	1	2	2	2	2	—	1
BDMA	—	—	—	—	—	—	1	—	—
MDMA	—	—	—	—	—	—	1	—	—
GPDMA	—	—	—	—	—	—	—	2	—
LPDMA	—	—	—	—	—	—	—	—	—
DMAMUX	—	—	—	—	—	—	2	—	1
ADC	3	3	1	3	4	3	3	2	1
DAC	1	1	1	1	1	1	1	1	1
COMP	—	—	2	—	7	—	2	—	2
OPAMP	—	—	—	—	4	—	2	—	—
TIM	14	14	9	14	10	14	14	14	9
LPTIM	—	—	—	—	—	1	5	6	2
HRTIM	—	—	—	—	—	—	1	—	—
RTC	1	1	1	1	1	1	1	1	1
IWDG	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Блок	F1	F4	F0	F2	F3	F7	H7	H5	G0
WWDG	1	1	1	1	1	1	1	1	1
USART / UART	5	6	4	6	5	8	8	12	4
LPUART	—	—	—	—	—	—	1	1	1
I2C	2	3	2	3	2	4	4	4	2
I3C	—	—	—	—	—	—	—	1	—
SPI / I²S	3	3	2	3	3	6	6	6	2
SAI	—	—	—	—	—	2	4	2	—
DFSDM / MDF / ADF	—	—	—	—	—	—	1	—	—
CAN (bxCAN)	1	2	1	2	1	2	—	—	—
FDCAN	—	—	—	—	—	—	2	2	—
USB FS	1	—	1	—	1	—	—	1	—
USB OTG	—	2	—	2	—	2	2	—	—
UCPD	—	—	—	—	—	—	—	1	2
ETH	?	1	—	1	—	1	1	1	—
SDIO / SDMMC	1	1	—	1	—	1	2	2	—
FSMC / FMC	1	1	—	1	—	1	1	1	—
QUADSPI / OCTOSPI	—	—	—	—	—	1	1	1	—
LTDC	—	—	—	—	—	1	1	—	—
DMA2D	—	—	—	—	—	1	1	—	—
DCMI / PSSI	—	1	—	1	—	1	1	2	—
LCD	—	—	—	—	—	—	—	—	—
TSC	—	—	1	—	1	—	—	—	—
CEC	?	—	1	—	—	1	1	?	1
CRC	1	1	1	1	1	1	1	1	1
RNG	—	1	—	1	—	1	1	1	—
HASH	—	—	—	—	—	—	—	1	—
AES / CRYP / SAES	—	—	—	—	—	—	—	—	—
PKA	—	—	—	—	—	—	—	?	—
CORDIC	—	—	—	—	—	—	—	1	—
FMAC	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Матрица: G4, C0, L0, L1, L4, L5, U5, WB, WL

Блок	G4	C0	L0	L1	L4	L5	U5	WB	WL
GPIO	7	5	5	8	8	8	9	6	4
EXTI	1	1	1	1	1	1	1	1	1
DMA	2	1	1	2	2	2	—	2	2

Блок	G4	C0	L0	L1	L4	L5	U5	WB	WL
BDMA	—	—	—	—	—	—	—	—	—
MDMA	—	—	—	—	—	—	—	—	—
GPDMA	—	—	—	—	—	—	1	—	—
LPDMA	—	—	—	—	—	—	1	—	—
DMAMUX	1	1	—	—	—	1	—	1	1
ADC	5	1	1	1	3	2	2	1	1
DAC	4	—	1	1	1	1	1	—	1
COMP	7	—	2	2	2	2	2	2	2
OPAMP	6	—	—	2	2	2	2	—	—
TIM	12	5	4	9	11	11	11	4	4
LPTIM	1	—	1	—	2	3	4	2	3
HRTIM	1	—	—	—	—	—	—	—	—
RTC	1	1	1	1	1	1	1	1	1
IWDG	1	1	1	1	1	1	1	1	1
WWDG	1	1	1	1	1	1	1	1	1
USART / UART	5	2	2	5	5	5	5	1	2
LPUART	1	—	1	—	1	1	1	1	1
I2C	4	1	2	2	3	4	4	2	3
I3C	—	—	—	—	—	—	—	—	—
SPI / I²S	4	1	2	3	3	3	3	2	2
SAI	1	—	—	—	2	2	2	1	—
DFSDM / MDF / ADF	—	—	—	—	1	1	2	—	—
CAN (bxCAN)	—	—	—	—	1	—	—	—	—
FDCAN	3	—	—	—	—	1	1	—	—
USB FS	1	—	1	1	—	1	—	1	—
USB OTG	—	—	—	—	1	—	1	—	—
UCPD	1	—	—	—	—	1	1	—	—
ETH	—	—	—	—	—	—	—	—	—
SDIO / SDMMC	—	—	—	—	1	1	2	—	—
FSMC / FMC	1	—	—	—	1	1	1	—	—
QUADSPI / OCTOSPI	1	—	—	—	1	1	2	1	—
LTDC	—	—	—	—	—	—	—	—	—
DMA2D	—	—	—	—	—	—	1	—	—
DCMI / PSSI	—	—	—	—	—	—	2	—	—
LCD	—	—	1	1	1	—	—	1	—
TSC	—	—	1	—	1	1	1	1	—
CEC	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Блок	G4	C0	L0	L1	L4	L5	U5	WB	WL
CRC	1	1	1	1	1	1	1	1	1
RNG	1	—	1	—	1	1	1	1	1
HASH	—	—	—	—	—	1	1	—	—
AES / CRYP / SAES	—	—	—	—	—	—	—	2	1
PKA	—	—	—	—	—	—	—	1	1
CORDIC	1	—	—	—	—	—	1	—	—
FMAC	1	—	—	—	—	—	1	—	—

Где об этом читать

Разделы, в тегах, id или заголовке которых есть имя блока. **Жирным** — раздел, на который ссылается карта регистров. Разделы о языке C, Linux, ESP32 и Flutter не в счёт: их UART и GPIO — не блоки STM32.

Блок	Где есть	Разделы
GPIO	все 18	**8**
EXTI	все 18	**7**, 12, 84, 97, 100, 198г, 198д
DMA	F1, F4, F0, F2, F3, F7, H7, G0, G4, C0, L0, L1, L4, L5, WB, WL	5а, **9**, 11б, 14, 15, 16б, 17а, 18, 18а, 18в, 22б, 38а, 41а, 99а, 106а, 198д, 198к, 198н, 198п, 198с
BDMA	H7	—
MDMA	H7	11б, 121а
GPDMA	H5, U5	2д
LPDMA	U5	—
DMAMUX	H7, G0, G4, C0, L5, WB, WL	—
ADC	все 18	**14**, 15а, 50а, 81, 96, 101, 103, 162, 165, 177, 178, 180, 196, 198к, 202
DAC	F1, F4, F0, F2, F3, F7, H7, H5, G0, G4, L0, L1, L4, L5, U5, WL	**15**, 50а, 180, 198л, 198п
COMP	F0, F3, H7, G0, G4, L0, L1, L4, L5, U5, WB, WL	**44**, 57б, 175
OPAMP	F3, H7, G4, L1, L4, L5, U5	**44**, 57б, 164
TIM	все 18	9, 12, **13**, 29, 33а, 34, 46, 84, 197, 198д, 198к
LPTIM	F7, H7, H5, G0, G4, L0, L4, L5, U5, WB, WL	**46**
HRTIM	H7, G4	46
RTC	все 18	**12**, 12а, 174, 198, 198а, 198м, 198н
IWDG	все 18	**12**, 33а, 35в, 36б, 201, 203
WWDG	все 18	**12**, 33а, 35в, 36б, 201, 203
USART / UART	все 18	5а, 9, **16**, 16б, 19к, 19л, 21а, 32, 83, 198в, 198д, 198е, 198к, 198м, 198н, 198п

Блок	Где есть	Разделы
LPUART	H7, H5, G0, G4, L0, L4, L5, U5, WB, WL	10а, **16**
I2C	все 18	**17**, 17а, 22а, 39в, 83, 95, 97, 98, 99, 101, 103, 198г, 198л, 198м, 198р
I3C	H5	—
SPI / I²S	все 18	17а, **18**, 18а, 18в, 41, 41в, 42а, 82, 83, 93, 99а, 104, 198л, 198с
SAI	F7, H7, H5, G4, L4, L5, U5, WB	18б
DFSDM / MDF / ADF	H7, L4, L5, U5	18б
CAN (bxCAN)	F1, F4, F0, F2, F3, F7, L4	**19**, 19а, 19б, 19в, 19г, 19д, 19е, 19ж, 19з, 19и, 57в, 57г, 198е, 198р, 198с, 198т, 198у
FDCAN	H7, H5, G4, L5, U5	**19**, 19а, 198е, 198с, 198т
USB FS	F1, F0, F3, H5, G4, L0, L1, L5, WB	19ж, **20**, 20а, 20б, 20в, 20г, 104а, 198б, 198е, 198л
USB OTG	F4, F2, F7, H7, L4, U5	19ж, **20**, 20а, 20б, 20в, 20г, 104а, 198б, 198е, 198л
UCPD	H5, G0, G4, L5, U5	20б
ETH	F4, F2, F7, H7, H5	37, 89, 105, 106а, 106б, 198з, 198и
SDIO / SDMMC	F1, F4, F2, F7, H7, H5, L4, L5, U5	41, 41а, 198т
FSMC / FMC	F1, F4, F2, F7, H7, H5, G4, L4, L5, U5	41б
QUADSPI / OCTOSPI	F7, H7, H5, G4, L4, L5, U5, WB	2д, 41, 41в, 198м
LTDC	F7, H7	22а
DMA2D	F7, H7, U5	22а
DCMI / PSSI	F4, F2, F7, H7, H5, U5	22б, 121а
LCD	L0, L1, L4, WB	22в
TSC	F0, F3, L0, L4, L5, U5, WB	45
CEC	F0, F7, H7, G0	—
CRC	все 18	**12**, 36б, 43, 48, 96, 198к, 198с, 201а
RNG	F4, F2, F7, H7, H5, G4, L0, L4, L5, U5, WB, WL	43
HASH	H5, L5, U5	43
AES / CRYP / SAES	WB, WL	43, 94
PKA	WB, WL	—
CORDIC	H5, G4, U5	46а
FMAC	H5, G4, U5	46б

Где источники расходятся

Заголовок и SVD лежат в одном паке, но описывают не всегда один и тот же кристалл. Заголовок F1 `stm32f10x.h` один на все линейки F1, SVD — на линейку F103; SVD иногда описывает соседний чип серии. В последнем столбце — файл того же пака, где блок нашёлся по тому же адресу. В матрицу такие блоки не входят; в ячейке «?» — когда подтверждённых экземпляров нет вовсе.

Серия	Блок	Экземпляр	Адрес	Что расходится	Где нашёлся
F1	TIM	`TIM15`	`0x40014000`	в заголовке `stm32f10x.h` есть, в `STM32F103xx.svd` нет	`STM32F100xx.svd`
F1	TIM	`TIM16`	`0x40014400`	в заголовке `stm32f10x.h` есть, в `STM32F103xx.svd` нет	`STM32F100xx.svd`
F1	TIM	`TIM17`	`0x40014800`	в заголовке `stm32f10x.h` есть, в `STM32F103xx.svd` нет	`STM32F100xx.svd`
F1	CAN (bxCAN)	`CAN2`	`0x40006800`	в заголовке `stm32f10x.h` есть, в `STM32F103xx.svd` нет	`STM32F105xx.svd`
F1	ETH	`ETH`	`0x40028000`	в заголовке `stm32f10x.h` есть, в `STM32F103xx.svd` нет	`STM32F107xx.svd`
F1	CEC	`CEC`	`0x40007800`	в заголовке `stm32f10x.h` есть, в `STM32F103xx.svd` нет	`STM32F100xx.svd`
F4	GPIO	`GPIOJ`	`0x40022400`	в `STM32F407.svd` есть (GPIOJ), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f427xx.h`
F4	GPIO	`GPIOK`	`0x40022800`	в `STM32F407.svd` есть (GPIOK), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f427xx.h`
F4	USART / UART	`UART7`	`0x40007800`	в `STM32F407.svd` есть (UART7), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f413xx.h`
F4	USART / UART	`UART8`	`0x40007C00`	в `STM32F407.svd` есть (UART8), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f413xx.h`
F4	SPI / I²S	`SPI4`	`0x40013400`	в `STM32F407.svd` есть (SPI4), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f401xc.h`
F4	SPI / I²S	`SPI5`	`0x40015000`	в `STM32F407.svd` есть (SPI5), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f411xe.h`
F4	SPI / I²S	`SPI6`	`0x40015400`	в `STM32F407.svd` есть (SPI6), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f427xx.h`
F4	SAI	`SAI1`	`0x40015800`	в `STM32F407.svd` есть (SAI1), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f413xx.h`
F4	LTDC	`LTDC`	`0x40016800`	в `STM32F407.svd` есть (LTDC), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f429xx.h`
F4	HASH	`HASH`	`0x50060400`	в `STM32F407.svd` есть (HASH), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f415xx.h`
F4	AES / CRYP / SAES	`CRYP`	`0x50060000`	в `STM32F407.svd` есть (CRYP), в заголовке `stm32f407xx.h` нет	`stm32f415xx.h`
F7	HASH	`HASH`	`0x50060400`	в `STM32F746.svd` есть (HASH), в заголовке `stm32f746xx.h` нет	`stm32f750xx.h`
F7		`AES`	`0x50060000`		`stm32f730xx.h`

Серия	Блок	Экземпляр	Адрес	Что расходится	Где нашёлся
	AES / CRYP / SAES			в `STM32F746.svd` есть (CRYP), в заголовке `stm32f746xx.h` нет	
H5	CEC	`CEC`	`0x40007000`	в заголовке `stm32h563xx.h` есть, в `STM32H563.svd` нет	—
H5	PKA	`PKA`	`0x420C2000`	в заголовке `stm32h563xx.h` есть, в `STM32H563.svd` нет	`STM32H533.svd`
G0	RNG	`RNG`	`0x40025000`	в `STM32G071.svd` есть (RNG), в заголовке `stm32g071xx.h` нет	`stm32g041xx.h`
L0	GPIO	`GPIOE`	`0x50001000`	в `STM32L053.svd` есть (GPIOE), в заголовке `stm32l053xx.h` нет	`stm32l010xb.h`
L0	TIM	`TIM3`	`0x40000400`	в `STM32L053.svd` есть (TIM3), в заголовке `stm32l053xx.h` нет	`stm32l071xx.h`
L0	TIM	`TIM7`	`0x40001400`	в `STM32L053.svd` есть (TIM7), в заголовке `stm32l053xx.h` нет	`stm32l071xx.h`
L0	USART / UART	`USART4`	`0x40004C00`	в `STM32L053.svd` есть (USART4), в заголовке `stm32l053xx.h` нет	`stm32l071xx.h`
L0	USART / UART	`USART5`	`0x40005000`	в `STM32L053.svd` есть (USART5), в заголовке `stm32l053xx.h` нет	`stm32l071xx.h`
L0	I2C	`I2C3`	`0x40007800`	в `STM32L053.svd` есть (I2C3), в заголовке `stm32l053xx.h` нет	`stm32l071xx.h`
L1	SDIO / SDMMC	`SDIO`	`0x40012C00`	в `STM32L152.svd` есть (SDIO), в заголовке `stm32l152xe.h` нет	`stm32l151xd.h`
L1	FSMC / FMC	`FSMC`	`0xA0000000`	в `STM32L152.svd` есть (FSMC), в заголовке `stm32l152xe.h` нет	`stm32l151xd.h`
L1	AES / CRYP / SAES	`AES`	`0x50060000`	в `STM32L152.svd` есть (AES), в заголовке `stm32l152xe.h` нет	`stm32l162xc.h`
L4	DCMI / PSSI	`DCMI`	`0x50050000`	в `STM32L476.svd` есть (DCMI), в заголовке `stm32l476xx.h` нет	`stm32l496xx.h`
L4	AES / CRYP / SAES	`AES`	`0x50060000`	в `STM32L476.svd` есть (AES), в заголовке `stm32l476xx.h` нет	`stm32l422xx.h`
U5	AES / CRYP / SAES	`SAES`	`0x420C0C00`	в `STM32U575.svd` есть (SAES), в заголовке `stm32u575xx.h` нет	`stm32u545xx.h`
U5	PKA	`PKA`	`0x420C2000`	в `STM32U575.svd` есть (PKA), в заголовке `stm32u575xx.h` нет	`stm32u545xx.h`